

125 ⁰¹/₇

T. V

B. cp. / 2

125 $\frac{01}{1}$

КЪ
ТЫ
СОПРЯЖЕННЫМЪ

КАРКАСОВЪ

АРХИЕПИСКОПЪ

КОМАНДИРЪ

ТОМЪ V.

ТИФЛИСЪ 1873

ТИФЛИСЪ

ЯВТЫ

СОБРАННЫЕ

КАВКАЗСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

ТОМЪ V.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММИССИИ
Д. С. С. АД. БЕРЖЕ.

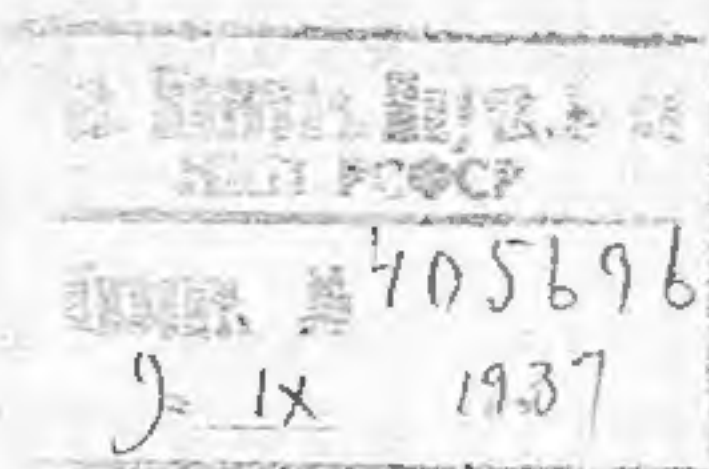
ТИФЛИСЬ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1873.

Печатано съ разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника Кавказскаго.

✓ M

Съ отозваніемъ ген.-отъ-кав. Тормасова, управленіе Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ было раздѣлено между маркизомъ Паулуччи и ген.-л. (впослѣдствіи ген.-отъ-инф.) Ртищевымъ: первому подчинено Закавказье, а послѣднему Кавказская Линія съ Астраханскою губерніею. Такой порядокъ въ управленіи продолжался, впрочемъ, недолго, такъ какъ въ мартѣ 1812 года маркизь Паулуччи уже былъ отозванъ и главное начальствованіе надъ всѣмъ краемъ сосредоточено въ лицѣ ген. Ртищева.

Каждому изъ этихъ двухъ главнокомандующихъ отдѣлена особая часть въ настоящемъ томѣ, представляющемъ такимъ образомъ сводъ правительственныхъ и иныхъ документовъ съ сентября 1811 по исходъ 1816 года, т. е. до вступленія въ командованіе краемъ ген. Ермолова.

При этомъ необходимо замѣтить, что пересматривая переписку за время маркиза Паулуччи и ген. Ртищева, Археографическая Коммисія не могла воспользоваться слѣдующими немногими дѣлами, относящимися къ 1812 году и еще въ 1843 году отправленными въ Петербургъ, гдѣ они остаются и понынѣ:

- 1) Донесеніе ген.-м. Хатунцова о желаніи Ших-Али-хана Кубинскаго вступить въ подданство Россіи.
- 2) О воззваніи Сурхай-хана Казикумухскаго къ старшинамъ и подвластному ему народу о поднятіи оружія противъ Русскихъ, и
- 3) Письма Джафар-Кули-хана Шекинскаго и Ахмед-хана Елсеуйскаго о намѣреніи Джарцевъ и Кизикцевъ взбунтоваться и о нападеніи Лезгинъ на Кубу.

Отсутствіе этихъ документовъ не составляетъ, впрочемъ, замѣтнаго пробѣла, такъ какъ факты, до которыхъ они относятся, достаточно разъясняются другими имѣющимися въ томѣ актами. Болѣе важнымъ могло-бы почестся неимѣніе у Коммисіи подъ рукою дѣла

4) О разбитіи Персіянъ за Араксомъ и о взятіи Ленкорани; но и этотъ пробѣлъ восполняется подробными всеподданнѣйшими донесеніями ген. Ртищева объ Асландузскомъ погромѣ *) и о блистательномъ штурмѣ Ленкоранской крѣпости **).

Если постепенное распространеніе Русскаго владычества за Кавказомъ и упроченіе здѣсь основныхъ началъ административнаго устройства края влекли за собою неизбежныя затрудненія для первыхъ главнокомандовавшихъ, то тѣмъ болѣе предстояло трудностей преемникамъ ген. Тормасова и въ особенности ген. Ртищеву.

Съ одной стороны бунтъ въ Кахетинѣ, только что подавленный маркизомъ Пауллуччи, и все еще свирѣпствовавшіе въ Пмеретинѣ и Мингрелинѣ чума и голодъ, глубоко потрясшіе спокойствіе населенія, а съ другой постоянно враждебное настроеніе къ намъ горцевъ, натянутыя отношенія Турціи и непрестанныя вторженія въ наши предѣлы Персіянъ, стремившихся къ возстановленію утраченнаго ими вліянія на Закавказье, дѣлали положеніе Ртищева тѣмъ болѣе критическимъ, что высшее правительство наше, занятое политическими замѣшательствами въ Европѣ и войною Россіи съ Наполеономъ, естественно не могло удѣлять южной своей окраинѣ того вниманія, котораго требовали обстоятельства даннаго времени. Всѣ эти причины влекли за собою то, что ген. Ртищевъ былъ, такъ сказать, предоставленъ самому себѣ и тѣмъ средствамъ, какія находились въ его распоряженіи. И дѣйствительно, онъ не только не могъ рассчитывать на новое подкрѣпленіе его войсками, но даже по дѣламъ меньшей важности бывалъ вынужденъ приносить жалобы Императору Александру на встрѣчаемое къ себѣ со стороны министровъ равнодушіе. Такъ, напр., по поводу царевича Александра онъ писалъ, что гр. Нессельроде прекратилъ всякія съ нимъ сношенія и что на многія весьма серьезныя представленія его не получаетъ въ теченіи двухъ лѣтъ никакого разрѣшенія ***).

Тѣмъ неменѣе, весь періодъ времени, имѣющій крайними предѣлами 1811 и 1816 годы, долженъ занять въ лѣтописи Русскаго владычества на Кавказѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ по событіямъ, имѣвшимъ несомнѣнно громадное вліяніе на дальнѣйшія судьбы края. Къ такимъ событіямъ относятся, между прочимъ, за время маркиза Пауллуччи покореніе Кюринскаго ханства и взятіе кр. Ахалкалаки въ декабрѣ 1811 года, а ко времени управленія здѣшнимъ краемъ ген. Ртищева слѣдующія, еще болѣе выдающіяся мѣропріятія:

1) Введеніе въ обращеніе ассигнацій, о которыхъ народъ не имѣлъ никакого понятія. Онѣ были только отчасти извѣстны и принимались одними купцами, которые имѣли торговыя связи съ Россіею, при чемъ употребленіе ихъ не распространялось далѣе Тифлиса и кр. Баку, по коммерціи послѣдней съ Астраханью ****).

*) См. всеподданнѣйшія донесенія: 1) отъ 31-го октября 1812 года, за № 78, Т. V, стр. 684, и 2) отъ 21-го ноября 1812 года, стр. 691.

**) См. всеподданнѣйшее донесеніе отъ 28-го января 1813 года, за № 31, Т. V, стр. 700 и донесеніе Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 9-го апрѣля 1813 года, № 53, стр. 710.

***) См. всеподданнѣйшее донесеніе ген. Ртищева, отъ 3-го сентября 1816 года.

****) См. Т. V, документъ подъ № 296.

2) Учреждение въ Тифлисѣ Грузино-Имеретинской св. Синода Конторы. Учреждение это начинало собою эру благоустройства духовной части въ Грузіи, хотя въ то же время не обошлось безъ нѣкотораго замѣшательства: оно довело ген. Ртищева почти до явнаго столкновения съ высшею центральною духовною властью, благодаря той привилегіи, которая давалась присутствію Синодальной Конторы имѣть на первомъ мѣстѣ Императорскій тронъ *).

3) Устройство горнаго дѣла на Кавказѣ.

Но главнѣйшими событіями за его время остаются: важный по послѣдствіямъ походъ на Хевсуръ и Кистинъ и двѣ знаменитыя побѣды ген. Котляревскаго надъ Персіянами при Асландузѣ и Ленкорани, прямымъ слѣдствіемъ которыхъ было заключеніе 12-го октября 1813 года Гюлистанскаго трактата, по которому ханства Карабагское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское навсегда уступлены Россіи.

Штурмомъ Ленкоранской крѣпости завершилось и военное поприще ген. Котляревскаго. Израненный и больной, онъ оставилъ въ 1813 году Кавказъ и удалился въ Крымъ, гдѣ, послѣ 39-лѣтнихъ тяжкихъ страданій, скончался 21-го октября 1851 года, 70 лѣтъ отъ роду, на своей мызѣ *Добрый Приютъ*, близъ Феодосіи.

Другимъ замѣчательнымъ дѣятелемъ, сошедшимъ въ могилу, былъ ген.-м. Теодоръ Филипповичъ Симоновичъ. Изъ подвиговъ, ознаменовавшихъ службу его на Кавказѣ, отмѣтимъ его походъ въ Осетию въ 1802 году, дѣйствія въ Имеретіи, участіе въ усмирении Кахетинскаго бунта, наконецъ его дѣятельность по званію Тифлискаго губернатора въ соединеніи съ званіемъ и правителя Имеретіи. Ген. Симоновичъ скончался въ 1815 году.

Въ 1815-же году не стало и Имеретинскаго царя Соломона II. Лишенный еще при ген. Тормасовѣ своего владѣнія, онъ 10-го мая 1810 года удалился изъ Тифлиса въ Ахалцихъ и скончался въ Трепизондѣ. Въ генеалогической таблицѣ Имеретинскихъ царей, помѣщенной во Французскомъ изданіи Грузинскихъ лѣтописей, Соломонъ II показанъ имѣвшимъ въ 1810 году 37 лѣтъ отъ роду и умершимъ 7-го февраля 1815 года **). Другіе, какъ напр. Ротье, считаютъ днемъ его смерти 19-е февраля ***).

Царь Соломонъ преданъ землѣ въ Трепизондѣ-же, въ оградѣ православной греческой церкви. Надъ прахомъ его поставленъ каменный памятникъ съ навѣсомъ, съ слѣдующими Грузинскими надписями ****):

На самомъ памятникѣ:

— ვანბეძრცვა მე პირველ-ქმნილი სიკეთე დ შვენიერება დ მდებარე ვარ მიშველ დ კდებულო საფ.

*) См. Т. V, документъ подъ № 508. Здѣсь-же кстати будетъ сказать, что почти за два года до учрежденія Синодальной Конторы, именно 20-го ноября 1812 года, сошелъ въ могилу послѣдній тифлисскій архіерей (Тбилизи), митрополитъ Арсеній, сынъ Абдуллабека отъ христіанки княжны Тинатины Тактаковой и внукъ царя Иессея (мусульманина), брата царя Вахтанга VI. Онъ умеръ 56 лѣтъ и первый изъ грузинскихъ митрополитовъ имѣлъ бѣлый клобукъ.

**) См. Histoire de la Géorgie II, 1 livr., p. 644.

***) См. Rottiers, Itinéraire de Tiflis à Constantinople. Bruxelles. 1829. Pag. 71. n **

****) Надписи эти списаны Дм. Бакрадзе въ 1860 году, въ бытность его въ Трепизондѣ.

«Совлечена съ меня первобытная доброта и красота и лежу нагъ и покрытый стыдомъ въ семь гробѣ я, происходящій изъ племени Давида, Багратіонъ, сынъ Арчила, всея Имеретіи царь Соломонъ, за котораго испрашиваю прощенія. 7-го февраля 1815 года».

«Помяни Господи сына Арчила, всея Имеретин царя Соломона, который лежитъ въ церкви святаго Григорія, что въ Трепизондѣ; преставился 1815 года (февраля) 7-го и пожертвовалъ сіе святое Евангеліе церкви святаго Григорія за упокой души его, да скажетъ (прикажетъ) ему прощеніе христолюбивый, узрѣвшій сіе Евангеліе. Помяни, Господи, потрудившагося надъ симъ Евангеліемъ царскаго духовника

священника Тессея Канча-швили. Отъ всѣхъ христолюбивыхъ испрашиваю прощенья и я, благостью божіею и по мѣрѣ силъ своихъ послужившій царю сему, какъ рабъ и служитель».

Соломонъ II былъ послѣднимъ царемъ Имеретіи, еще за пять лѣтъ до его кончины присоединенной къ Россіи. Такимъ образомъ, къ концу 1816 года въ прилегающихъ къ Черному морю владѣніяхъ удержали за собою власть: въ Гуріи — Маміа Гуріели, въ Мингреліи — Леванъ Дадіани и въ Абхазіи — Сефер-Али-бей. Отношенія ихъ къ Россіи были вассальныя и опредѣлялись заключенными съ ними трактатами. Что касается Цебельды и Сванетіи, то онѣ оставались внѣ нашего вліянія, благодаря главнымъ образомъ своему географическому положенію.

Обращаясь къ восточному Закавказью, мы находимъ, что хотя по Гюлистанскому трактату Персія и отказалась отъ своихъ домогательствъ на завоеванныя нами ханства, но Россія продолжала сохранять за нѣкоторыми изъ владѣтелей прежнюю ихъ власть, въ предѣлахъ заключенныхъ съ ними договоровъ. Такихъ владѣтелей было 4: ген.-м. Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій, ген.-л. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій и ген.-м. Мир-Мустафа-ханъ Талышинскій. Изъ нихъ къ исходу 1816 года оставались въ живыхъ только первые два; въ Шеки-же ханствовалъ Измаил-паша, сынъ Джафар-Кули-хана, скончавшагося еще 22-го августа 1814 года, а въ Талышахъ Мир-Хасан-ханъ, сынъ Мир-Мустафа-хана, умершаго въ 1815 году.

Расположеніе къ намъ названныхъ хановъ было не всегда искренно и много зависѣло отъ успѣховъ нашего оружія противъ сосѣдственной Персіи и ближайшихъ Турецкихъ пашалыковъ.

Что касается Дагестана, то хотя вліяніе наше здѣсь и упрочивалось болѣе и болѣе, но для полного успокоенія этого края требовалось еще много времени и успѣй. Кромѣ Мегди Шамхала Тарковского, отличавшагося всегда искреннею преданностью къ Россіи, мы могли разсчитывать развѣ еще на Адиль-хана уцмѣ Каракайтагскаго и Аслан-хана Кюринскаго; прочіе-же владѣльцы продолжали выказывать къ намъ втайнѣ враждебное расположеніе, что въ особенности относится до Ахмед-хана Аварскаго и Сурхай-хана Газikumухскаго, не смотря на то, что послѣдній присягалъ на вѣрность въ 1816 году. Поддерживая непріязненные отношенія къ намъ Лезгинъ, они находили себѣ сильную помощь со стороны Ших-Али-хана Кубинскаго и царевича Александра, уже нѣсколько лѣтъ проживавшаго въ вольныхъ обществахъ Дагестана и не перестававшаго домогаться осуществленія своихъ честолюбивыхъ замысловъ на Грузію.

Не меньшею, если не болѣею непріязненностью къ намъ отличались за-Терекскіе и за-Кубанскіе народы. Они продолжали производить набѣги и вторженія въ наши предѣлы и, требуя неусыпной за собою бдительности, держали въ постоянной тревогѣ наши кордоны. Учрежденіе-же мѣновыхъ дворовъ пока мало дѣйствовало на возбужденіе въ нихъ охоты къ жизни спокойной и миролюбивой. Вотъ въ общихъ

чертахъ то положеніе, въ которомъ находился Кавказъ въ эпоху назначенія сюда ген. Ермолова.

Вслѣдъ за второю частью настоящаго тома помѣщены слѣдующія приложенія:

1) *Observations sur la Perse*, и 2) *Idées sur une expédition dans l'Inde*.

Оба эти документа относятся къ 1807 году; авторъ ихъ неизвѣстенъ.

3) *Mémoire sur la Géorgie et sur les pays qui dépendent de son gouvernement. Par le L.-Colonel Rottiers.—1815 года.*

4) *Mémoire sur les frontières de la Russie avec la Perse et la Turquie d'Asie. Par le Marquis Paulucci (1816).*

5) *Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства.*

Трудъ этотъ, признанный необходимымъ въ виду безпрестанно встрѣчающихся въ Актахъ упоминаній о томъ или другомъ монастырѣ или храмѣ, составленъ Дм. Бакрадзе, по предложенію Археографической Коммисіи, согласно указанному ею-же плану. Онъ состоитъ изъ размѣщенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ отдѣльныхъ очерковъ памятниковъ христіанства въ Кахетіи, Картлиніи, нынѣшнемъ Ахалцхскомъ уѣздѣ, въ Турецкой Грузіи, Имеретіи, Гурии, Мингрелии, Сванетіи и Абхазіи, а также Русской и части Турецкой и Персидской Арменіи. Всѣхъ описанныхъ памятниковъ безъ малаго 300, а если приять въ соображеніе тѣ монастыри и храмы, которые по неизмѣнно о нихъ свѣдѣніи, не могли быть предметомъ особыхъ монографій, а лишь упоминаются въ описаніи того или другаго изъ извѣстныхъ монастырей, то ихъ окажется и болѣе 400. Подъ каждымъ очеркомъ означены туземные и иностранные источники, изъ которыхъ авторъ бралъ свои свѣдѣнія со включеніемъ и собственныхъ замѣтокъ, которыя онъ имѣлъ случай вести во время своихъ поѣздокъ по краю. Кромѣ того, Бакрадзе для полноты картины нерѣдко предпосылаетъ своимъ описаніямъ географическіе, этнографическіе и историческіе очерки данной мѣстности, въ которой тотъ или другой монастырь или храмъ расположенъ.

Христіанскіе храмы появляются на Кавказѣ въ IV вѣкѣ по Р. Х. и носятъ на себѣ отпечатокъ византійскаго искусства. Основаніемъ древнѣйшихъ изъ нихъ нерѣдко служатъ бывшія языческія капища. Впослѣдствіи, а именно въ періодъ времени между X и XIII в. они принимаютъ своеобразный мѣстный характеръ, развившійся изъ сочетанія стилей: чисто-византійскаго, арабскаго и даже такъ называемаго пово-готическаго. Независимо отъ архитектурнаго своего интереса, храмы и монастыри представляютъ и другое значеніе для науки: на нихъ сохранились надписи, изъ которыхъ многія, преимущественно въ Арменіи, заключаютъ въ себѣ цѣлые эпизоды изъ мѣстной исторіи. Они служили, а нынѣ и понынѣ служатъ хранилищами пергаментныхъ хартій и манускриптовъ историческаго и богословскаго содержанія. Последніе нерѣдко содержатъ въ себѣ приписки былаго времени. Не говоря о чисто историческихъ рукописяхъ, важность которыхъ очевидна сама по себѣ, а остав-

ливаясь на надписяхъ храмовъ, хартіяхъ и припискахъ, мы должны замѣтить, что онѣ проливаютъ свѣтъ на современныя имъ историческія событія, очерчиваютъ мало или вовсе неизвѣстныя личности, характеризуютъ разныя стороны соціального быта, разясняютъ хронологію и пр.

6) *Родословныя таблицы ханскихъ домовъ: Ширвана, Баку, Шеки и султановъ Елисуйскихъ (владѣтелей Захурскихъ).*

При составленіи этихъ таблицъ было обращено особенное вниманіе на включеніе въ нихъ и женскихъ именъ, составлявшихъ главный недостатокъ подобнаго рода документовъ у историковъ мусульманскаго востока. Впрочемъ этою полнотою отличаются въ особенности родословныя таблицы Ширванскихъ хановъ; въ прочихъ же таблицахъ женскія имена вошли только частью,—пробѣлъ, который объясняется сколько недостаточнымъ уясненіемъ себѣ составителями важности предмета, столько же и отсутствіемъ точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній.

Составленіемъ родословныхъ таблицъ Ширванскихъ хановъ Археографическая Коммисія обязана бывшему Ширванскому казію, нынѣ Закавказскому муфтію Хаджи-Хамид-эфендію,—старожилу Ширвана, лично знавшему многихъ членовъ ханской фамиліи и вообще человѣку, освоившемуся съ европейскимъ взглядомъ на науку.

Прочія таблицы составлены: Бакнскихъ хановъ Ардебильскимъ шейх-уль-исламомъ мирза Абдур-Рахимомъ, а Шекнскихъ — Хаджи-Джемиль-эфендіемъ. Наконецъ генеалогія Елисуйскихъ султановъ написана Мустафа-эфендіемъ со словъ бывшего Кахскаго наіба Халиль-бека, роднаго племянника послѣдняго Елисуйскаго владѣтеля Даниель-султана. Она служитъ дополненіемъ генеалогіи названныхъ султановъ, помѣщенной въ III томѣ Актвъ, собранныхъ Археографическою Коммисіей, на стр. 326, подъ № 593.

Къ настоящему тому приложено 4 портрета: маркиза Паулуччи, ген.-отъ-инф. Ртищева, ген.-л. Котляревскаго и царевича Александра, сына Ираклія II.

Оригиналы первыхъ двухъ портретовъ находятся въ портретной залѣ дворца Намѣстника Кавказскаго.

Портретъ ген. Котляревскаго снятъ съ такового-же, составляющаго собственность 14-го Грузинскаго Гренадерскаго Е. И. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича полка, бывшаго 17-го Егерскаго, котораго Котляревскій былъ шефомъ.

Портретъ царевича Александра имѣлся у Археографической Коммисіи въ двухъ экземплярахъ: изъ нихъ одинъ былъ снятъ, по распоряженію полномочнаго министра нашего при Персидскомъ дворѣ т. с. А. Θ. Бегера, съ портрета, сохранившагося на одной изъ стѣнъ аудіенц-залы Нигаристанскаго дворца, въ Тегеранѣ. Рисунокъ представляетъ аудіенцію Фетх-Али-шаха. Царевичъ находится на 10-ти-степенномъ мѣстѣ, по правую руку, съ надписью: *принцъ Александръ, вали Грузіи.*

Другой экземпляръ былъ снятъ посредствомъ фотографіи и доставленъ Коммисіи

секретаремъ Императорскаго генеральнаго консулства въ Тавризѣ (нынѣ консулъ въ Астрабадѣ) О. А. Бакулнымъ.

Такъ какъ первый портретъ оказался чистою фантазіею Персидскаго художника, представившаго скорѣе своего соотечественника чѣмъ Грузина, то предпочтеніе было дано послѣднему, какъ имѣвшему сходство съ царевичемъ по отзыву людей, хорошо и близко его знавшихъ. Оригиналъ рисованъ крайне дурно иѣкимъ Джандугазовымъ и хранится въ Тавризѣ, въ семействѣ персидско-подданныхъ Сагינוвыхъ, потомковъ Давуд-хана, выходца изъ Грузіи. Царевичъ Александръ изображенъ на немъ въ дорожномъ костюмѣ и при немъ лошадь, которую онъ держитъ подъ уздцы. Аксессуары эти опущены на прилагаемомъ къ настоящему тому рисункѣ, которому можетъ быть сдѣланъ тотъ развѣ упрекъ, что на царевичѣ шапка черкесская, т. е. на перевязи, тогда какъ Грузины обыкновенно ею опоясываются.

На оригиналѣ имѣлись слѣдующіе Грузинскіе стихи, которые мы приводимъ здѣсь съ подстрочнымъ переводомъ:

სახე არს ალექსანდრესი, დამცემი მტერთა ზარისა;
მეუღის ირაკლი მეორის ძისა, ლომით შესადარისა;
ქართლკას მეფობის მოსურნის, დღე ღ ღამ დამცხნალისა.
დავხატე მონამან სახსოვრად, მოღუაწის შესაგვარისა.

წელს 1840 დეკემბრის კა.
დახატა ისაი კახკულაშვიძე.

„Это ликъ Александра, наводящаго ужасъ на враговъ,
„Царя Ираклія II сына, уподобляющагося льву,
„Денно и ночью безъ усталости желавшаго царства Картлино-Кахетинскаго.
„Нарисовалъ рабъ въ память, достойную этого подвижника.

24-го декабря 1840.
Рисовалъ Исая Джандугазовъ.

Извѣстно, что царевичъ Александръ оставилъ свою родину еще до прихода Русскихъ въ Грузію и, отдавшись подъ покровительство Персін, умеръ въ 1844 году *), 73 лѣтъ отъ роду, въ Тегеранѣ, гдѣ и погребенъ въ Шах-Абдуль-Азимскомъ кварталѣ.

Кромѣ портретовъ, къ настоящему тому приложены планы Асландузскаго брода и Ленкоранской крѣпости съ показаніемъ осады и взятія оной штурмомъ 31-го декабря 1812 года.

Съ выѣздомъ ген. Ртищева изъ Грузіи въ командованіе вступаетъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, открывающій собою новый, обильный блестящими послѣдствіями періодъ **) въ исторіи Русскаго владычества на Кавказѣ.

Ад. Берге.

*) См. Histoire de la Géorgie, t. II, 1 livr., p. 637.

**) См. предисловіе къ I тому Актовъ, стр. IV.

КАВКАЗЪ

И

ВЪЗКАЗЪ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА МАРКІЗА

ФИЛИППА ОСИПОВИЧА ПАУЛУЧЧИ

И

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА РТИЩЕВА.

1811 - 1816.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЯКЯРКАВЪ С

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЯВРИИ

ФИЛИППА ОСИПОВИЧА

ПЯУУЧЧИ.

1811 - 1812.

Рис. Дюстердакъ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ МАРКОВЪ ПАВЛОВИЧЪ.

I.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

1. Высочайшій рескриптъ маркизу Паулуччи, отъ 6-го іюля 1811 года.—С.-Петербургъ.

Послѣ многократныхъ просьбъ ген.-отъ-кав. Тормасова, уволивъ его для поправленія здоровья, поручаю вамъ начальство надъ Корпусомъ войскъ, находящимся въ Грузіи, и управленіе симъ краемъ по части гражданской, на тѣхъ-же самыхъ правилахъ и преимуществъ, какія имѣлъ вашъ предмѣстникъ.

При повелѣніи военнаго министра вы получите списокъ войскамъ, которыя составляютъ ввѣряемый вамъ Корпусъ, наставленіе о назначеніи предѣловъ между Грузіи и Кавказской Линіи и опредѣленіе тѣхъ сношеній, въ которыхъ поставляетесь вы съ начальствомъ послѣдней.

Я желаю, чтобы вы немедленно отправились къ назначенному вамъ мѣсту.

На подлинномъ написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Контрасигнировалъ военный министръ Барклай-де-Толли.

2. Репортъ маркиза Паулуччи ген. Тормасову, отъ 22-го сентября 1811 года, № 1.

Усмотрѣвъ изъ отношенія в. выс-а къ командирующему на Кавказской Линіи ген.-л. Ртищеву, что сумма на довольствіе аманатовъ, содержащихся во Владикавказской крѣпости отъ горскихъ народовъ, населяющихъ Тагаурское ущелье, передана вами въ вѣдомство его, ген.-л. Ртищева, я вмѣняю долгомъ в. выс-у донести, что въ силу предписанія, даннаго мнѣ военнымъ министромъ по Высочайшему повелѣнію Е. И. В., отъ 10-го іюля № 199, всѣ народы Тагаурскаго

ущелья по сю сторону Владикавказа должны состоять въ непосредственномъ моемъ вѣдомствѣ, ибо въ предписаніи семъ, во 2-мъ пунктѣ сказано, „что границею между управленіями Грузіи и Кавказской Линіи опредѣляется укрѣпленіе Владикавказъ“; въ 3-мъ пунктѣ, „что укрѣпленные посты Балта, Ларсъ, Дарьялъ, Казбекъ и Коби, равно какъ и самый Владикавказъ, будутъ заняты войсками корпуса ген.-л. Ртищева, подъ начальствомъ Владикавказскаго коменданта“; а въ 4-мъ, „что управленіе, продовольствіе и снабженіе сихъ войскъ зависѣть должно отъ ген.-л. Ртищева. Но всѣ военныя распоряженія, до нихъ относящіяся, касательно обезпеченія сообщенія путей и управленія народонаселеніемъ, возлагаются на меня, почему и долженъ я по симъ предметамъ давать мои повелѣнія прямо Владикавказскому коменданту“. Слѣдовательно изъ сего в. выс-о усмотрѣть изволите, что какъ аманаты отъ горскихъ народовъ, такъ и довольствіе ихъ содержаніемъ оставаться должны въ непосредственномъ моемъ распоряженіи. По поводу чего имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-о не оставить снестись вторично съ командующимъ на Кавказской Линіи ген.-л. Ртищевымъ и истребовать отъ него въ возвратъ сумму на аманатовъ, во Владикавказѣ содержащихся, для причисленія оной по принадлежности въ мое вѣдомство.

3. Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи, отъ 6-го октября 1811 года, № 13.

Слѣдуя обязанностямъ моимъ и побужденію неограниченнаго усердія къ пользамъ службы Е. И. В.,

я вѣнилъ себѣ за священный долгъ употребить всѣ мои силы на то, дабы оправдать Высочайшее ко мнѣ довѣріе Г. И., коимъ благоутодно было меня удостоить чрезъ порученіе моему начальству здѣшняго края, и чтобы по всей моей возможности споспѣшествовать милосерднымъ попеченіямъ Е. В. о благосостояніи обитателей здѣшней земли. А потому, вникая во всѣ части, подѣ управленіемъ моимъ состоящія, и тѣмъ всемерно искоренять все то, что истинно служить въ отягощеніе жителямъ, я нашелъ немаловажное злоупотребленіе, съ самаго открытія здѣсь Россійскаго правительства существовавшее, по части провіантской въ разсужденіи мѣры, каковая употребляема была комиссіонерами при приѣмѣ отъ жителей провіанта и которая, служа народу въ тягость, а казнѣ во вредъ, была только полезна комиссіонерамъ по ловкости ихъ въ своихъ разсчетахъ и кап.-исправникамъ, съ взаимнаго между ними согласія, принимавшимъ отъ жителей хлѣбъ кодами, коихъ мѣра, хотя здѣсь между народомъ извѣстна, но для комиссіонеровъ и кап.-исправниковъ неопредѣлительна, ибо ихъ коды въ приѣмѣ всегда были больше настоящей мѣры.

Итакъ, стремясь истребить сіе зло и оградить народъ здѣшній отъ явнаго стѣсненія, я призналъ за нужное ввести здѣсь во всѣхъ мѣстахъ Россійскій вѣсь казенными пудами и предписалъ Грузинскому провіантскому депо снабдить оными всѣ магазины, съ тѣмъ чтобы на сей только вѣсь вездѣ отъ жителей принимаемъ былъ покупаемый въ казну провіантъ. При томъ военно-окружнымъ начальникамъ (коихъ я, вслѣдствіе отношенія моего къ в. выс.-у № 12, учредилъ здѣсь по чрезвычайному случаю отъ неурожая хлѣба и существующей заразы), подчинивъ каждому въ непосредственное вѣдомство провіантскаго комиссіонера, который во ввѣренномъ ему округѣ будетъ для войскъ производить закупку хлѣба, поручилъ неослабно наблюдать, дабы обитатели ни вѣсомъ, ни другими какими либо злоупотребленіями ни отъ кого не были угнетаемы. Между-же тѣмъ, для вящаго въ семъ успѣха, чрезъ изданную мною прокламацію во всѣхъ провинціяхъ, Высочайше управленію моему ввѣренныхъ, обнародовалъ установленный мною вѣсь, и дабы дать народу почувствовать, сколь много Россійское правительство печется объ ихъ выгодахъ и благосостояніи, обвѣстивъ повсемѣстно, что отнынѣ строжайше наказано будетъ всякое со стороны Россійскихъ чиновниковъ злоупотребленіе, какъ-то: неправильные поборы съ жителей, взятки, обманъ въ вѣсѣ, излишніе наряды и тому подобное, въ чемъ представлена каждому свобода приносить мнѣ правильныя

жалобы съ полною увѣренностію въ полученіи справедливости, и что вмѣстѣ съ симъ и изъ жителей равной-же строгости подвергнуть себя ложные доносители, ослушные противъ правительства, неисполняющіе казенныхъ повинностей, законно отъ нихъ требуемыхъ, и уклоняющіеся отъ поставки хлѣба у нихъ искупленного.

Скорблю я душевно, что, коснувшись сего предмета, я долженъ противъ воли моей нѣкоторымъ образомъ окритиковать прежнее здѣсь правленіе, которое, не взирая на столь явное злоупотребленіе въ мѣрахъ и на ропотъ иногда случавшійся въ народѣ, не обращало на то своего вниманія и не старалось пресѣчь сего зла, которое до того возрастало, что нѣкоторыя деревни, доведенныя крайнимъ огорченіемъ до явнаго упорства, отказываются теперь давать въ казну слѣдующій отъ нихъ хлѣбъ и вынуждаютъ правительство употребить противъ нихъ силу экзекуціи, чтобы заставить ихъ исполнить свои обязанности. Однако-же священный долгъ моей присяги, также обязанностей, возложенныхъ на меня отъ всемилостивѣйшаго Г. И., и ревностное стремленіе исполнить милосердную волю Е. И. В. объ устроеніи блага народа, управленію моему ввѣреннаго, заставляютъ меня во всей истинѣ изложить предъ в. выс.-мъ о сихъ обстоятельствахъ, равно и о распоряженіяхъ мною сдѣланныхъ для пользы народной.

4. *Письмо маркиза Пауллучи къ ген.-м. кн. Тамазу Орбелиани, отъ 15-го октября 1811 года, № 76.*

Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенная Экспедиція вошла ко мнѣ съ представленіемъ, что на подвѣдомственныхъ вамъ крестьянахъ числится въ казну доимки хлѣбной: сурсата за прошлые годы, пшеницы 751 кода 5 литръ, ячменя 458 кодъ $7\frac{3}{4}$ литръ, да оклада на сей 1811 годъ — пшеницы 140, ячменя 70 кодъ, и что в. с. за неоднократными отъ васъ требованіями о взносѣ сей подати, къ крайнему моему удивленію, доселѣ того не исполнили. Почему, сколь ни искренно мое къ вамъ расположеніе, но я, предпочитая всему обязанность, сопряженную съ званіемъ моимъ, долженъ въ откровенности напомнить в. с., что неизреченныя милости, изліянныя на васъ отъ всемилостивѣйшаго Г. И., и обильныя награды, какими никто изъ соотечественниковъ вашихъ не удостоенъ, долженствовали-бы въ соотвѣтствіе таковымъ благодѣяніямъ поставить васъ примѣромъ ревностнаго предъ другими исполненія всѣхъ обязанностей и не-

уклонности отъ казенныхъ повинностей, ибо по общему мнѣнію тотъ, кто больше возвышается и пользуется награжденіями Г. И., долженъ по чувствованіямъ благодарности и оказывать больше другихъ усердія къ службѣ. Но какъ в. с. вмѣсто того подаете въ семь случаевъ совсѣмъ противный примѣръ, который и въ другихъ можетъ поселить намѣреніе отклоняться отъ повинностей, то я, по власти Высочайше мнѣ дарованной, нахожусь въ необходимости требовать отъ васъ, дабы вы безъ всякихъ отговорокъ немедленно внесли въ казну Е. И. В. всѣ слѣдующія съ вашихъ крестьянъ повинности въ хлѣбъ и тѣмъ показали-бы похвальный со стороны вашей примѣръ повиновенія начальству и ревности къ пользамъ службы всемилостивѣйшаго Г. И., на что даю вамъ сроку 15 дней, т. е. по 1-е число будущаго ноября. Въ противномъ же случаѣ, я противъ воли моей употреблю другія мѣры къ непремѣнному взысканію сей повинности, которая можетъ быть будущу для васъ непріятна, но которая я долженъ буду принять, дабы и съ своей стороны показать примѣръ, что правительство слѣдуетъ всегда равному для каждаго правосудію и не должно имѣть никакого пристрастія или уваженія къ личности.

5. Тоже, ген.-м. кн. Константину Ивановичу Багратиону, отъ 16-го октября 1811 года, № 77.

Отвѣтствуя на прошеніе, в. с. ко мнѣ подавшее, я въ полной откровенности долженъ вамъ сказать, что съ неудовольствіемъ видѣлъ я неблагодарность вашу къ щедротамъ Г. И., коими вы и вся ваша фамилія осчастливлена, до того что, бывъ недоволенъ пожалованіемъ вамъ отъ Е. И. В. по единому милосердію столь важной деревни, какова *Дигоми*, в. с. осмѣлились еще просить меня объ освобожденіи сихъ ново пожалованныхъ вамъ крестьянъ на 5 лѣтъ отъ казенныхъ повинностей, конечно, думая, что Г. И. всѣ милости свои и доходы Россіи долженъ обращать на одну только Грузію. Но я отдаю на собственный вашъ безпристрастный судъ, какія-бы оказанныя вами важныя заслуги на пользу отечества или службы были достойны того, чтобы предъ соотечественниками вашими я могъ безъ нарушенія справедливости удовлетворить сей вашей просьбѣ и не подать явной причины и другимъ здѣшнимъ помѣщикамъ подобнымъ-же образомъ отклоняться отъ повинностей, на что они имѣли-бы право, если-бы я удовлетворилъ таковому несовмѣстному вашему желанію.

Такимъ образомъ, изъяснивъ вамъ мой отвѣтъ,

я прошу в. с. не огорчаться справедливостію и взять себя на замѣчаніе, чтобы впредь не подавать мнѣ такихъ просьбъ, которыя противны пользамъ службы Е. И. В. и коихъ я по долгу званія моего исполнить не могу, не нарушивъ справедливости. Во всѣхъ-же правильныхъ вашихъ просьбахъ я, по истинному къ вамъ благорасположенію, готовъ всегда дѣлать вамъ угодное и за особенное удовольствіе сочту оказывать вамъ справедливое удовлетвореніе.

6. Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-л. Репину, отъ 17-го октября 1811 года, № 82.

Изъ послѣдовавшаго ко мнѣ представленія отъ здѣшней Казенной Экспедиціи усматривается, что она Экспедиція, по описаннымъ ею въ томъ представленіи предосторожностямъ, не рѣшается дать полного наставленія насчетъ взысканія въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ казенныхъ пошлинъ, по существующимъ на то для Россійскихъ губерній и для Грузинскаго правительства узаконеніямъ, съ актовъ предъявляемыхъ для свидѣтельства комендантамъ.

Прежде нежели должно приступить къ разрѣшенію сего обстоятельства, я покорнѣйше прошу в. пр. доставить мнѣ свѣдѣнія:

во 1-хъ, были-ли до сего предъявляемы какіе либо отъ частныхъ людей акты, какъ-то: вѣрющія всякаго рода письма, купчія, закладныя и контракты на подряды и откупы, и буде были, то кто именно свидѣтельствовалъ оныя, т. е. коменданты или городскія правленія, существующія въ сихъ городахъ?

во 2-хъ, паспорта разнымъ людямъ на отлучку куда либо берутъ-ли тамошніе жители или другіе по коммерціи и по своимъ дѣламъ приѣзжающіе?

въ 3-хъ, не были-ли братья со всѣхъ таковыхъ актовъ какія пошлины въ казну?

въ 4-хъ, буде не были, то почему и не находятъ-ли в. пр. какого неудобства или затрудненія, если распространить существующія въ Россіи на предметъ взысканія пошлинъ узаконенія, не будутъ-ли оныя новыми для жителей, не было-ли по прежнимъ обычаямъ ихъ подобныхъ взысканій?

въ 5-хъ, если найдете возможнымъ ввести взысканіе пошлинъ, то можно-ли городскому правленію представить ту власть, каковую имѣютъ уѣздные суды, магистраты, ратуши и словесные суды касательно засвидѣтельствованія предъявляемыхъ актовъ, съ тою предосторожностью, чтобы не могло случиться подложныхъ?

въ 6-хъ, такъ какъ купчія и закладныя на знат-

ную сумму совершаются въ гражданскихъ палатахъ, а въ Грузіи—въ Экспедиціи суда и расправы, то не сочтутъ-ли жители въ тягость, если наклонять ихъ въ подобныхъ случаяхъ совершать акты здѣсь, въ Экспедиціи суда и расправы?

въ 7-хъ, изъ всѣхъ сихъ актовъ какіе больше въ употребленіи между жителями?

въ 8-хъ, не было-ли примѣровъ, что пріѣзжіе изъ Россіи люди имѣютъ надобность въ свидѣтельствѣ въ сихъ городахъ какихъ актовъ и въ совершеніи купчихъ и закладныхъ?

На все сіе буду ожидать отъ в. пр. подробныхъ свѣдѣній, прося васъ покорно вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить мнѣ и ваше мнѣніе, такъ какъ вы по мѣстному знанію народовъ въ сихъ городахъ и движеній ихъ по коммерціи, также и по разнымъ другимъ случаямъ удобно можете сообразить все сіе, въ томъ предположеніи, чтобы жителямъ сихъ городовъ не было изъ сего тягости и чтобы казна иногда безъ надобности не теряла своего дохода.

7. *Тоже, исправл. долж. Ананурскаго коменданта кап. Кумикову, отъ 17-го октября 1811 года, № 84.*

Подполк. Казбекъ донесъ мнѣ, что подвластные Грузіи Трусовскіе Осетины, живущіе селеніями въ самой вершинѣ теченія р. Терека, при посылкѣ къ нимъ племянника его кап. Егора Казбека 1-го, для взысканія съ нихъ подати въ казну Е. И. В., сдѣлали противъ него явное сопротивленіе и не только отказываются платить казенныя подати, но еще по дорогѣ дѣлаютъ воровства, разбои и похищенія въ плѣнъ людей, почему и испрашиваетъ моего разрѣшенія о приведеніи сихъ народовъ въ повиновеніе посредствомъ воинской экзекуціи, какъ прежде неоднократно было сіе дѣлаемо. Но я прежде нежели употреблю надлежащія къ сему мѣры, почелъ за нужное удостовѣриться въ подробности о положеніи и состояніи сего народа, также о справедливости показанія на нихъ подполк. Казбека, а равно и о томъ, не доведены-ли они къ сей ослушности огорченіемъ на тѣхъ, кои посылаются къ нимъ для взысканія казенныхъ податей и также неудовольствіемъ на самого подполк. Казбека, который ими управляетъ. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ найти вѣрнаго и надежнаго человѣка изъ Ананурскихъ жителей, который-бы имѣлъ родственниковъ или знакомыхъ между Трусовскими народами и подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ, отправя его туда, поручить ему секретнымъ образомъ, и

не обнаруживая себя, узнать обо всѣхъ вышепрописанныхъ мною предметахъ. Свѣдѣнія-же, какія вы по сему получите, имѣете немедленно представить ко мнѣ въ вашемъ рапортѣ, увѣдомя также, какими именно Трусовцы обложены въ казну податями и куда оныя поступили за прошедшіе годы.

8. *Обвѣщеніе маркиза Пауллучи обитателямъ Грузіи, отъ 18-го октября 1811 года, № 93.*

По Высочайшей волѣ всемилостивѣйшаго и великаго нашего Г. И., вступивъ въ главное начальство надъ всѣмъ здѣшнимъ краемъ, вмѣняю себя за пріятнѣйшій долгъ объявить чрезъ сіе всѣмъ и каждому, что знавши неизреченно-милосердное попеченіи Е. И. В. объ устроеніи прочнаго счастья и благоденствія среди Грузинскаго народа, вѣрнаго Высочайшему Его Престолу, я за непреложную обязанность для себя поставлю, чтобы истощить всѣ мои силы, способности и усердіе единственно на соотвѣтствіе сей всемилостивѣйшей волѣ нашего Монарха, клонящейся къ истинному благу сей земли, и по мѣрѣ всѣхъ моихъ возможностей, оградивъ обитателей Грузіи безопасностію отъ всѣхъ, также устроеніемъ внутренняго порядка и защитой отъ всякихъ несправедливостей, исполнить чрезъ то священную обязанность, возложенную на меня отъ Е. И. В.

Итакъ, слѣдуя симъ побужденіямъ истинной ревности моей споспѣшествовать выгодамъ народа, Высочайше ввѣреннаго моему управленію, и стремясь елико возможно улучшить состояніе оного, я призналъ не премѣннымъ для себя правиломъ первоначально обратитъ все мое вниманіе на два главнѣйшіе предмета, къ несчастію подвергающіе жителей Грузіи непріятному и стѣсненному положенію, т. е. къ прекращенію пагубныхъ дѣйствій заразной болѣзни и къ изысканію способовъ облегчить состояніе народа по случаю малаго урожая хлѣба, бывшаго нынѣшняго лѣта въ Грузіи, такъ какъ я оба сіи бѣдствія, къ крайнему моему прискорбію, засталъ здѣсь существующими при вступленіи моемъ въ главное начальство надъ симъ краемъ.

Не распространяясь здѣсь изъясненіемъ всѣхъ принятыхъ мною мѣръ по симъ двумъ несчастнымъ случаямъ и преподаваемыхъ со стороны моей пособій къ общественной пользѣ, я надѣюсь, что народъ Грузинскій самъ возчувствуетъ спасительныя оныхъ дѣйствія и будетъ признателенъ къ попеченіямъ правительства о его благосостояніи.

Между тѣмъ, не ограничиваясь въ усердіи моемъ

о выгодахъ народныхъ и предположивъ по возможности искоренить разныя злоупотребленія, служившія къ стѣсненію обывателей, я почелъ за долгъ чрезъ сіе всенародное извѣщеніе объявить каждому, что поелику приѣмъ отъ жителей хлѣба, покупаемаго въ казну Е. И. В. на здѣшнюю мѣру, былъ невыгоденъ для народа по злоупотребленію провіантскихъ комиссіонеровъ, то я призналъ за нужное опредѣлить сію мѣру извѣстнымъ Россійскимъ вѣсомъ и установленнымъ мною по всей Грузіи военнымъ окружнымъ начальникамъ поручилъ неослабное наблюденіе, дабы при покупкѣ и при приѣмѣ въ казну хлѣба обыватели ни вѣсомъ, ни другими какими либо злоупотребленіями ни отъ кого не были притѣсняемы. Сими-же самымъ окружнымъ начальникамъ препоручены мною въ непосредственное вѣдѣніе коменданты, исправники и карантинные комиссары, съ тою единственно цѣлію, чтобы они, имѣя мѣстное за ними наблюденіе, какъ попечители блага народнаго, воспрещали всякое зло, могущее случиться. Но дабы еще болѣе оградить жителей Грузіи отъ несправедливостей, то я объявляю, что отнынѣ строжайше наказано будетъ всякое со стороны Россійскихъ чиновниковъ злоупотребленіе, какъ-то: неправильные поборы съ жителей, взятки, обманъ въ вѣсѣ, излишніе наряды и тому подобное, и сверхъ того я предоставляю всѣмъ и каждому полное право приносить мнѣ правильныя жалобы на самихъ окружныхъ начальниковъ, комендантовъ, капитан-исправниковъ, провіантскихъ комиссіонеровъ и на кого-бы то ни было, бывъ въ совершенной увѣренности въ полученіи отъ меня безпристрастной справедливости. Однако-же да будетъ чрезъ сіе вѣдомо каждому, что и изъ жителей равной-же строгости подвергнуть себя ложные доносители, ослушныя противъ правительства, не исполняющіе казенныхъ повинностей, законно отъ нихъ требуемыхъ, и уклоняющіеся отъ поставки хлѣба у нихъ искупленнаго.

Такимъ образомъ, принявъ за священную для себя обязанность прилагать ревностнѣйшее мое стараніе о выгодахъ вашихъ и предпочитая всему народное счастье, я ласкаюсь пріятнѣйшею для меня надеждою, что и всѣ обитатели Грузіи, соответствуя съ своей стороны симъ попеченіямъ правительства о ихъ благосостояніи, яко вѣрнопопдаанные Е. И. В., сохранятъ непоколебимую вѣрность къ благодѣющему ихъ Монарху, будутъ спокойны, исполнительны во всѣхъ своихъ обязанностяхъ и покорны законной власти. Я же тогда только сочту себя истинно счастливымъ, когда увижу исполненными мои намѣренія и народъ Грузинскій благополучнымъ.

9. Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру финансовъ Гурьеву, отъ 28-го октября 1811 года, № 34.

Долгомъ ставлю почтеннѣйше увѣдомить в. выс-о, что я, по обязанности моей, входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ доходовъ здѣшняго края, нашелъ, что на ханствахъ Ширванскомъ и Карабагскомъ, платящихъ дань въ казну Е. И. В. по 8,000 червонцовъ въ годъ, числится недоимки, невнесенной ханами: Ширванскимъ, ген.-л. Мустафа-ханомъ 23,790 червонцовъ и Карабагскимъ, ген.-м. Мехти-Кули-ханомъ 16,815 червонцовъ, равномерно и по Грузіи въ разныхъ провинціяхъ состоятъ на жителяхъ значительныя недоимки какъ въ хлѣбныхъ податяхъ, такъ и въ денежныхъ сборахъ, накопившіяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ чрезъ разные случаи. Не видя-же главной причины, для чего предмѣстниками моими допускаемо было накопляться симъ недоимкамъ, не предпринимая мѣръ ко взысканію оныхъ, наипаче съ Мустафа-хана Ширванскаго, который, имѣя всегда знатные доходы и никогда не претерпѣвъ отъ непріятеля никакого раззоренія, каждый годъ безъ малѣйшей тягости можетъ поставлять слѣдующую дань, я полагаю, что можетъ быть военныя обстоятельства здѣшняго края съ Персією заставляли дѣлать подобныя снисхожденія сему владѣльцу, который, будучи довольно силенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма недовѣрчивъ къ Россійскому правительству, могъ-бы при жестокостяхъ съ нимъ обращеніи податься къ колеблемости въ вѣрности Е. И. В. Прочимъ-же недоимкамъ по Грузіи, кромѣ упущенія самимъ правительствомъ, я полагаю причиною бывшіе нѣсколько разъ отъ непріятеля набѣги и раззоренія, также увлеченія въ разныхъ провинціяхъ жителей въ плѣнъ, сверхъ того уходъ за границу нѣсколькихъ сотъ семействъ и неменѣе того двухгодичный здѣсь неурожай въ хлѣбѣ.

Что касается до недоимокъ, на ханствахъ остающихся, то я употребляю всѣ мѣры о взысканіи оныхъ и также чтобы впредъ отнюдь до оныхъ не допускать. За всѣмъ тѣмъ, нельзя не сказать увѣрительно, что взыскъ оныхъ въ одинъ разъ послѣ трехгодичнаго упущенія былъ-бы весьма тягостенъ для народа и особливо въ Карабагскомъ ханствѣ, которое сряду два года было мѣстомъ войны съ Персіянами и жители много потерпѣли раззоренія. Почему я прошу покорнѣйше в. выс-о исходатайствовать мнѣ Высочайшее рѣшеніе Е. И. В., чтобы раскладку недоимокъ во взысканіе распределить съ Мустафа-хана Ширванскаго на 3 года, а съ Карабагскаго Мехти-Кули-хана на 6 лѣтъ, во уваженіе раззоренныхъ не-

пріятелемъ его подвластныхъ; равномѣрно и въ томъ, что если-бы паче чаянія ханы сіи и послѣ сей Монаршей къ нимъ милости стали отклоняться отъ пополненія недоимокъ, на нихъ состоящихъ, то я могъ-бы взыскать оную съ нихъ сильною рукою. Затѣмъ, что принадлежитъ до самой Грузіи, то я собираю теперь подробнѣйшія свѣдѣнія о настоящихъ причинахъ, отъ коихъ произошли сіи недоимки, стараясь между тѣмъ всемѣрно оныя взыскивать.

10. *Томе, къ министру внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву, отъ 7-го ноября 1811 года, № 46.*

Довольно пространное мѣсто, называемое *Лори*, составляющее немаловажную часть Грузіи, бывъ съ давнихъ временъ еще при царяхъ совершенно раззорено отъ частыхъ нашествій Лезгинъ и другихъ непріязненныхъ сосѣдей здѣшней земли, остается и до сихъ поръ незаселеннымъ. Въ Высочайше изданномъ постановленіи о Грузіи, 12-го сентября 1801 года, мѣсто сіе названо *Лорійскимъ уѣздомъ*, съ назначеніемъ и уѣзднаго города. Дѣйствительно, видимыя и нынѣ развалины гор. Лори доказываютъ, что оный былъ нѣкогда обширенъ и довольно хорошъ. Множество-же признаковъ бывшихъ селеній служитъ неоспоримымъ доводомъ, что мѣста сіи весьма выгодны для заселенія. За всѣмъ тѣмъ, какъ было прежде при Грузинскихъ царяхъ, такъ и съ открытія въ Грузіи Правительства, мѣсто сіе, оставаясь вовсе пустымъ, справедливо именуется здѣсь обыкновеннымъ названіемъ *Лорійской степи*. Зная всѣ выгоды сей богатѣйшей земли для хлѣбопашества и скотоводства и сообразивъ пользы для самой Грузіи, если она будетъ заселена разными народами, вышедшими изъ-за границы, я обратилъ на сей предметъ бдительное мое вниманіе, тѣмъ болѣе, что пространство сей пустопорожней земли, раздѣляющее Памбакскую провинцію отъ Грузіи, находясь внутри оной, не только не приноситъ никакой пользы, но бывъ оставлено безъ всякаго попеченія правительства о заселеніи онаго, по смежности своей съ границами Ахалциха и Карса, служитъ часто убѣжищемъ для хищниковъ, кои, укрываясь въ ономъ, производятъ нечаянные набѣги на Борчалинскую дистанцію, дѣлаютъ разбои, отгоны скота и увлеченія въ плѣнъ. Если-же на землѣ сей, изобилующей многими угодами, водворены будутъ колоніи или выводцы изъ заграничныхъ мѣстъ, то кромѣ того, что сообщеніе съ Памбакомъ сдѣлается безопаснымъ и положена будетъ преграда хищникамъ свободно врываться внутрь Грузіи, безъ со-

мнѣнія и казна Е. И. В. пріобрѣтетъ существенныя пользы чрезъ пріумноженіе доходовъ, кои сіи новопоселенцы чрезъ нѣсколько лѣтъ обязаны будутъ платить въ казну, наравнѣ съ природными обитателями Грузіи.

Почему, прилагая всевозможное стараніе, чтобы предположеніе сіе привести въ самое дѣйствіе, я препоручилъ ген.-м. Лисаневичу, командующему войсками на границахъ Карса и Эривани, сдѣлать секретное испытаніе о вызовѣ заграничныхъ семействъ къ поселенію на Лори, съ обѣщаніемъ имъ вспоможенія и разныхъ выгодъ. Вслѣдствіе чего благоразумными дѣйствіями ген.-м. Лисаневича вызванъ изъ Карскаго папашыка старшина Абдулла-ага-Абдал-оглы, съ давнихъ временъ переселившійся въ Карсъ изъ Казахской дистанціи, принадлежащей Грузіи, который, пріемля нынѣ подданство Всероссійскаго Г. И., вывелъ съ собою 100 семействъ со всѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ, въ числѣ коихъ 15 дымовъ Армянъ, а прочіе всѣ Татары, и уже сдѣланными распоряженіями ген.-м. Лисаневича, сообразно даннымъ ему отъ меня наставленіямъ, препровождены въ Лори, гдѣ приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему построенію домовъ для сихъ семействъ помощію Памбакскихъ жителей и пріуготовленію на зиму корма для ихъ скота. Остается еще теперь снабдить ихъ на первый разъ до 50-ти плуговъ и до 250 четвертей хлѣба изъ казны, дабы они, по способному еще здѣсь времени, могли вспахать землю и сдѣлать засѣвъ, что и предоставлено мною къ исполненію здѣшнему гражданскому губернатору, съ тѣмъ чтобы 50 плуговъ для обработанія земли были взяты по наряду изъ близъ лежащихъ къ Лори селеній съ заплатою отъ казны, а хлѣбъ для засѣва и прокормленія ихъ будетъ отпущенъ изъ здѣшнихъ провіантскихъ магазиновъ съ обязательствомъ, чтобы при слѣдующихъ урожаяхъ сіи новопоселенцыполнили оный въ казну Е. И. В. обще со взносомъ и той суммы, которая употребится на заплату жителямъ для обработанія имъ земли.

О чемъ долгомъ поставляя сообщить в. пр., я покорнѣйше прошу обстоятельство сіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. и испросить всемилостивѣйшее дарованіе симъ новопереселившимся подданнымъ Е. И. В. льготы, освобождающей ихъ отъ всѣхъ казенныхъ повинностей на 7 лѣтъ; хотя постановленіемъ о колонистахъ полагается оный 10 лѣтъ, но я считаю, что и 7 лѣтъ для сихъ поселенцевъ будетъ достаточно для ихъ исправнаго обзаведенія. Равномѣрно прошу покорнѣйше исходатайствовать и Высочайшее мнѣ разрѣшеніе, чтобы сіи выведенныя

100 семействъ, въ числѣ которыхъ есть нѣкоторыя, принадлежащія здѣшнимъ помѣщикамъ, давно бѣжавшія за границу, — всѣ безъ изъятія, состоя подъ управленіемъ ихъ старшины Абдулла-ага-Абдал-оглы, на такомъ положеніи какъ имѣютъ здѣсь деревни Казахскіе и Борчалинскіе агалары, принадлежали единственно казнѣ и помѣщики-бы не могли имѣть на нихъ никакихъ исковъ, такъ какъ переселеніе ихъ произошло отъ доброй ихъ воли, также посредствомъ воинскаго прикрытія и чрезъ вспоможеніе казны. Каковое Высочайшее Е. И. В. постановленіе о переселенцахъ здѣшняго края, если для пользы онаго удостоено будетъ Всемилостивѣйшаго утвержденія, то я увѣренъ, что сіе заковное право имъ предоставляемое и также вспоможенія отъ казны дѣлаемыя въ разсужденіи ихъ хозяйственныхъ обзаведеній привлекутъ многихъ изъ-за границы и обратятъ Лорійскихъ жителей на прежнія ихъ жилища. Впрочемъ, я еще полагаю, что когда помѣщики увидятъ, что они теряютъ свое право на тѣхъ своихъ крестьянъ, кои вызваны изъ-за границы стараніемъ и пособіями правительства, то безъ сомнѣнія будутъ сами стараться чрезъ собственные издержки вызывать бѣглыхъ своихъ крестьянъ и дѣлать имъ вспоможенія, дабы привязать къ себѣ, что со временемъ послужитъ поводомъ къ возвращенію многихъ тысячъ семействъ, бѣжавшихъ изъ Грузіи. Затѣмъ обстоятельство сіе предавая въ благоусмотрѣніе в. пр., я буду имѣть честь ожидать отъ васъ благосклоннаго увѣдомленія, какаго на все сіе послѣдуетъ Высочайшая воля Е. И. В., утруждая вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйшею моею просьбою и о предствѣствѣ вашемъ предъ Г. И. удостоить труды и рачительность ген.-м. Лисаневича въ точномъ исполненіи сего порученія, отъ меня на него возложеннаго, по пожалованіемъ Высочайшаго рескрипта съ изъясненіемъ Монаршаго къ нему благоволенія.

11. Предписаніе маркиза Пауллуччи Грузинскому гражданскому губернатору Малинскому, отъ 7-го ноября 1811 года, № 206.

По случаю накопившейся по Грузіи казенной недоимки знатнаго количества поручаю вамъ собрать обстоятельныя и самыя вѣрныя свѣдѣнія чрезъ окружныхъ командировъ, комендантовъ, исправниковъ и моуравовъ: 1-е, отъ какихъ именно причинъ таковая недоимка могла накопиться до такого количества, что теперь даже въ нѣкоторыхъ провинціяхъ трудно оную взыскать, а въ другихъ мѣстахъ вовсе невозможно? 2-е, не было-ли послабленія жителямъ со стороны тѣхъ

чиновниковъ въ непремѣнномъ взысканіи казенныхъ сборовъ въ установленные сроки? и 3-е, изъ всѣхъ теперь состоящихъ недоимокъ сколько такихъ, кои можно еще взыскать хотя съ разсрочкою и сколько такихъ, коихъ вовсе нельзя взыскать и по какимъ случаямъ? Всѣ сіи свѣдѣнія имѣете в. пр. собрать безъ замедленія времени, и разсмотрѣвъ оныя самымъ справедливымъ образомъ, имѣя въ виду какъ пользу казенную, такъ и состояніе жителей и умышленное накопленіе сими послѣдними недоимки, доставить мнѣ мнѣніе ваше и вѣрныя вѣдомости, съ означеніемъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ могла накопиться недоимка.

12. Тоже, отъ 10-го ноября 1811 года, № 226.

Вслѣдствіе рапорта в. пр. имѣю сказать, что ежели въ каждой деревнѣ для прикрытія располагать воинскія команды, то не достанетъ для него всѣхъ войскъ, кои здѣсь находятся, о чемъ и объявить просившему о семъ к. с. кн. Соломону Аргутинскому, замѣтивъ ему, что прежде при царяхъ жители сами защищали свои деревни, а если теперь сдѣлались трусы, то за трусовъ не буду утруждать войскъ, защищающихъ границы всей Грузіи отъ непріятелей, а не отъ хищниковъ.

13. Рапортъ ген.-л. Репина маркизу Пауллуччи, отъ 14-го ноября 1811 года, № 1381.—Баку.

На повелѣніе в. пр., отъ 17-го октября № 82, касательно взысканія въ здѣшнемъ краю казенныхъ пошлинъ съ актовъ, предъявляемыхъ для свидѣтельства къ комендантамъ, имѣю честь донести:

1-е, Предъявляемые отъ частныхъ людей акты, какъ-то: вѣрющія всякаго рода письма, купчія, закладныя и контракты, были свидѣтельствованы безъ всякаго взиманія пошлинъ, по малости какъ количества ихъ, такъ и суммъ въ нихъ, — въ Баку, Бакинскимъ градскимъ правленіемъ и иные находящимся при Бакинской портовой таможенѣ публичнымъ маклеромъ, а въ Кубѣ и Дербентѣ комендантами.

2-е, Паспорты на отлучку Россійскимъ подданнымъ выдаются отъ комендантовъ, и какъ здѣсь не раздѣлены жители на гильдіи и цехи, къ чему и приступить полагаю еще не можно, то выдаются онымъ крестьянскіе паспорта, со взятіемъ 3-хъ р. с. за каждый какъ годовой, такъ и кратковременный, а иностраннымъ на проѣздъ ихъ просто билетъ безъ всякихъ пошлинъ.

3-е, Выключая сего и продажи разныхъ влеймъ гербовой и вексельной бумаги, не было брато со всѣхъ другихъ актовъ никакихъ пошлинъ въ казну.

4-е, По прежнимъ обычаямъ здѣшнихъ жителей никакихъ взысканій съ заключаемыхъ ими между собою актовъ не было и оныя совершались въ присутствіи ихъ муллы и нѣсколькихъ свидѣтелей, что еще и по сіе время по бѣльшей части продолжается; распространить-же существующія узаконенія въ Россіи на предметъ взиманія пошлинъ со сдѣлокъ или актовъ, заключаемыхъ между собою здѣшними жителями, найдется много неудобствъ и затрудненія, поелику сему грубому и непривычному еще къ порядку бумаги народу покажется то угнетеніемъ.

5-е, Впрочемъ для пріученія ихъ къ тому слегка можно, предоставивъ свободу, дѣлать имъ между собою сдѣлки на прежнихъ правахъ, дать власть градскимъ правленіямъ, каковую имѣютъ уѣздные суды, магистраты и ратуши, касательно засвидѣтельствования предъявляемыхъ актовъ, и въ случаѣ какихъ либо споровъ давать преимущество актамъ, засвидѣствованнымъ въ градскомъ правленіи.

6-е, Купчихъ и закладныхъ на знатную сумму здѣсь еще никакихъ не совершалось, но если случатся таковыя, то наклонять жителей къ совершенію оныхъ въ Грузинской Экспедиціи суда и расправы, я полагаю, также будетъ тягостнымъ для нихъ до времени, а можно предоставить и сіе градскимъ правленіямъ.

7-е, Акты между жителей по бѣльшей части въ употребленіи векселя, росписки и контракты.

8-е, Примѣра, чтобы пріѣзжіе изъ Россіи люди имѣли надобность въ свидѣтельствovanіи здѣсь какихъ актовъ и въ совершеніи купчихъ, не было.

Введеніе вдругъ всѣхъ существующихъ въ Россіи по предмету взиманія пошлинъ узаконеній въ семъ новопріобрѣтенномъ краю и гдѣ нѣтъ еще совершеннаго порядка между необразованными и привычными къ своевольству жителями, я полагаю, будетъ не только затруднительнымъ, но и невозможнымъ, ибо все то покажется имъ угнетеніемъ и, опасаясь бѣльшаго, будутъ стараться переходить изъ провинціи въ провинцію или совсѣмъ укрываться за границу; но оставя на прежнихъ ихъ правилахъ, можно слегка и по времени ввести нужный порядокъ и законы.

А какъ съ иностранныхъ выѣзжающихъ изъ Баку и требующихъ пропускныхъ видовъ не берется никакихъ пошлинъ и выдаются имъ билеты, то не благоутодно-ли будетъ приказать давать и имъ паспорта со взиманіемъ за оныя 3-хъ р. с.

14. *Тожѣ, д. с. с. Малинскаго, отъ 16-го ноября 1811 года, № 443.*

Министръ финансовъ д. т. с. Гурьевъ изволилъ предписать мнѣ доставить сколько можно скорѣе свѣдѣнія: какія именно существуютъ въ Грузіи земскія повинности денежныя, съ показаніемъ, сколько именно на какую повинность собирается всѣхъ денегъ и какія повинности отправляются натурою, съ объясненіемъ, какимъ образомъ оныя отправляются; о тѣхъ-же статьяхъ повинностей, которыя по положенію оныхъ, 2-го мая 1805 года Высочайше конфирмованному, хотя и относятся до обывателей, но отправляются насчетъ казны, приложить особое объясненіе съ показаніемъ издерживаемыхъ на каждую порознь суммъ.

По дѣламъ здѣшняго Правительства не нашелъ я никакого объ отправленіи земскихъ повинностей и уравнианіи оныхъ постановленія, а по Высочайше утвержденному 2-го мая 1805 года предварительному положенію объ образѣ отправленія земскихъ повинностей предназначено, чтобы начальникъ губерніи съ вице-губернаторомъ и съ губернскимъ предводителемъ дворянства исчислили въ каждой губерніи всѣ статьи денежныхъ издержекъ, на исправленіе земскихъ повинностей ежегодно потребныя. Въ тѣхъ-же статьяхъ, кои по недостатку городскихъ доходовъ располагаются въ помощь имъ на землю, приглашается въ сіе собраніе депутатъ отъ купечества губернскаго города. Смѣты сіи должны быть составляемы на 3 года, предъ наступленіемъ дворянскихъ выборовъ, которыя должно при томъ предложить при выборахъ собранію дворянства, а оное, равно и города назначать депутатовъ для учиненія по тѣмъ смѣтамъ раскладки на всѣ состоянія по городамъ и уѣздамъ, а потомъ сію раскладку, по утвержденіи военнымъ губернаторомъ или ген.-губернаторомъ, слѣдуетъ обратить къ исполненію.

Послѣдовавшимъ-же въ 1808 году 18-го февраля, на имя министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайшимъ указомъ предписано: на будущее время подрядовъ на исправленіе повинностей отнюдь не допускать, но оставлять отправленіе сихъ повинностей на прежнемъ основаніи натурою, съ наблюденіемъ токмо всевозможнаго между обывателями уравнианія.

На основаніи сего, имѣя обязанность составить изъ вышепоказанныхъ лицъ комитетъ, для приведенія въ извѣстность всѣхъ здѣшнихъ земскихъ, денежныхъ и въ натурѣ отправляемыхъ повинностей и сочиненія вмѣстѣ съ тѣмъ объ оныхъ какого можно будетъ уравнианія, считаю долгомъ представить о семъ

на благоразсмотрѣніе в. пр., донося при томъ, что какъ здѣсь изъ такихъ повинностей, которыя относятся до обывателей, одна отправляется насчетъ казны содержаніемъ и исправленіемъ главной дороги, идущей отъ Тифлиса чрезъ Кавказскія горы и ущелья къ Кавказской губерніи, то слѣдуетъ-ли мнѣ объ одной съ показаніемъ издержекъ доносить министру финансовъ, въ сходство предписанія его, и откуда получить сіи свѣдѣнія, или сіе обстоятельство принадлежитъ до военного начальства.

15. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ военному министру, отъ 20-го ноября 1811 года, № 57.*

Стремясь всемірно искоренить существовавшее здѣсь вредное обыкновеніе, что служащіе чиновники принимали разнаго рода подарки, кои удаляютъ отъ справедливости и прямого безпристрастія, и желая искоренить между служащими чиновниками подъ моимъ начальствомъ, поселивъ благородное чувство, располагать своею службою не для корысти, а единственно чтобы истиннымъ усердіемъ и исполненіемъ въ строгой мѣрѣ своихъ обязанностей стараться обратитъ на себя всемилостивѣйшее благоволеніе Е. И. В. и заслуживать награды отъ единыхъ щедротъ Г. И., я при первомъ вступленіи моемъ въ командованіе здѣшнимъ краемъ тотчасъ публиковалъ по всей Грузіи запрещеніе гражданскимъ чиновникамъ брать взятки или подарки, какого-бы рода оныя ни были, съ тѣмъ что обличенный въ семъ непозволительномъ поступкѣ преданъ будетъ всей строгости законовъ; отдалъ также подобнаго содержанія приказъ по Корпусу войскъ, коими я имѣю честь командовать, и циркулярно предписалъ всѣмъ ханамъ, состоящимъ въ подданствѣ Россійской Имперіи, между коими наиболѣе существовало обыкновеніе подносить подарки главнокомандовавшимъ здѣсь и приближеннымъ къ нему чиновникамъ, равно какъ и начальникамъ отряда, во владѣніи ихъ расположеннаго, дабы они въ начальствованіе мое симъ краемъ оставили такое обыкновеніе и искали-бы не симъ средствомъ привлечь къ себѣ расположеніе Россійскаго правительства, а единственно вѣрностію и усердіемъ своимъ къ пользамъ службы Е. И. В.

Копію съ такового циркулярнаго предписанія моего къ ханамъ при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а, донося при томъ, что старанія мои по сему предмету начинаютъ уже награждаться благородными слѣдствіями, ибо отличный по службѣ ген.-м. Хатунцовъ, посланный отъ меня къ

ген.-л. Мустафа-хану Ширванскому, для объясненія по дѣламъ службы Е. И. В. и для настоянія отъ хана поставить непременно для войскъ 5 т. четвертей хлѣба и заплатить числящіяся на немъ недоимки въ дани, чрезъ искусное обращеніе съ нимъ, ханомъ, имѣющимъ крайне недовѣрчивый характеръ, успѣлъ увѣрить его въ расположеніи къ нему Россійскаго правительства и склонить на беззамедлительное исполненіе требуемыхъ отъ него обязанностей. Послѣ чего, когда Мустафа-ханъ Ширванскій, успокоенный имъ, въ признательность предложилъ ему весьма важный подарокъ, состоящій въ 500 тагарахъ чалтыку (необмолоченнаго сарачинскаго шпена), то ген.-м. Хатунцовъ отказался въ принятіи сего подарка. Когда-же ханъ послѣ многихъ настояній объявилъ ему, что онъ изъ сего отказа заключаетъ его къ нему недоброжелательство и непріязнь Россійскихъ чиновниковъ, то онъ, не желая оставить хана въ таковомъ мнѣніи и чтобы не потерять для пользы самой службы пріобрѣтенныхъ уже имъ успѣховъ чрезъ обращеніе Мустафа-хана къ довѣрчивости Россійскому правительству, рѣшился принять отъ него сей подарокъ, но въ то же время донесъ мнѣ рапортомъ о всѣхъ обстоятельствахъ сего случая и, слѣдуя долгу званія своего и обязанностямъ службы, предоставилъ сей подарокъ безденежно въ пользу казны Е. И. В. Сумма-же, по объявленію его, что въ Ширвани на мѣстѣ продается четверть чалтыку болѣе 2 червонцовъ, а въ 500 тагарахъ заключается 1,665 четвертей съ 2 четвериками, простирается до 10 т. р. с. Почему, приказавъ принять въ казну сіе количество сарачинскаго шпена, я не оставлю сдѣлать распоряженіе о продажѣ онаго и вырученныя деньги обрацу или на учрежденіе подвижнаго магазина или на другое какое либо полезное для службы Е. И. В. заведеніе. О чемъ въ свое время не премину имѣть честь довести на благоусмотрѣніе в. выс-а.

Впрочемъ, доводя о семъ до свѣдѣнія в. выс-а, обязываюсь самою справедливостію присовокупить, что ген.-м. Хатунцовъ въ семъ случаѣ поступилъ совершенно своей обязанности; но безпритворное усердіе, съ каковымъ онъ сдѣлалъ сіе приношеніе въ пользу казны, и отлично благородный его поступокъ по-истинѣ заслуживаютъ милостиваго къ нему вниманія Г. И. А потому и прошу покорнѣйше в. выс-о исходатайствовать за сіе ген.-м. Хатунцову Высочайшее благоволеніе чрезъ отдаваемые приказы и осчастливить также его пожалованіемъ Высочайшаго рескрипта съ милостивымъ изъясненіемъ къ нему Монархаго благоволенія.

16. Предписаніе маркиза Паулуччи д. с. с. Малинскому, отъ 22-го ноября 1811 года, № 308.

Вслѣдствіе рапорта в. пр. № 443, я согласенъ, чтобы, на основаніи Высочайше утвержденныхъ во 2-й день мая 1805 года предварительныхъ положеній объ образѣ отправленія земскихъ повинностей, составить комитетъ изъ чиновниковъ, назначенныхъ по тому положенію, для исчисленія земскихъ повинностей, исправляемыхъ жителями, и такъ какъ сіе дѣло есть новое во ввѣренной вамъ губерніи, то тѣмъ болѣе должно стараться привести въ извѣстность всѣ земскія повинности со всевозможною внимательностію, также принаравливаясь къ образу жизни здѣшнихъ жителей и обычаевъ и сообразно самому мѣстоположенію здѣшняго края. Относительно-же дороги, лежащей чрезъ Кавказскія горы до Тифлиса, то сія дорога исправляема была по-нынѣ насчетъ казны и всѣ дѣла и расходы по сему исправленію, равно какъ и самая дорога поступили нынѣ въ вѣдѣніе главнаго директора путей сообщенія и состоятъ въ IV округѣ, коего начальникъ ген.-л. гр. Кенсона. Слѣдовательно отчетность въ издержкахъ на сію дорогу не входитъ нынѣ въ обязанность здѣшняго мѣстнаго начальства.

17. Тоже, ген.-л. Репину, отъ 25-го ноября 1811 года, № 348.

На основаніи Высочайшихъ узаконеній, позволивъ здѣшней Казенной Экспедиціи отправить одного совѣтника своего въ Баку, Кубу и Дербентъ для приведенія въ извѣстность существующихъ въ сихъ провинціяхъ оброчныхъ статей и для хозяйственныхъ распоряженій о приумноженіи казны прибытка, также и о предохраненіи ихъ на случай отъ упадка, и имѣя честь увѣдомить о семъ в. пр., покорнѣйше прошу извѣстить о семъ комендантовъ сихъ провинцій, дабы они обще съ городскими правленіями означенному совѣтнику содѣйствовали во всѣхъ тѣхъ предположеніяхъ Казенной Экспедиціи, кои она нужными найдетъ привести чрезъ того совѣтника въ извѣстность или для пользы казны сдѣлать хозяйственное соображеніе и нужныя распоряженія, но только, чтобы все сіе было дѣлано съ согласія коменданта и городскихъ правленій и чтобы вновь ничего приводимо въ исполненіе не было безъ моего разрѣшенія, такъ какъ, по мнѣнію моему, рано еще вводить въ сихъ провинціяхъ тѣ-же правила, какія въ Грузіи по сему предмету существуютъ.

18. Тоже, отъ 27-го ноября 1811 года, № 367.

Князья Эристовъ, Тумановъ и мой адъютантъ, л.-гв. гусарскаго полка кн. Чавчавадзе отправлены мною въ Баку для принятія тѣла покойнаго ген.-отъ-инф. кн. Циціанова, остающагося доселѣ непогребеннымъ, и для доставленія въ Тифлисъ, гдѣ прахъ сего знаменитаго сына отечества и достойнаго генерала будетъ съ подобающею честію преданъ землѣ въ Тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ, тѣченіемъ его исправленномъ и украшенномъ. А потому, по прибытіи сихъ чиновниковъ в. пр., назначивъ день, не оставите собрать къ себѣ почетнѣйшихъ Бакинскихъ жителей и всѣхъ воинскихъ штабъ и обер-офицеровъ, кои въ то время будутъ на лицо находиться въ Баку, въ присутствіи коихъ мои посланные должны объявить вамъ о причинѣ ихъ миссіи. Послѣ чего в. пр. изволите съ воинскими чиновниками и съ почетнѣйшими людьми изъ Армянскаго Бакинскаго общества отправиться въ ту церковь, гдѣ находится нынѣ гробъ покойнаго ген. кн. Циціанова, и торжественнымъ образомъ съ приличными сему случаю почестями вручить гробъ посланнымъ отъ меня чиновникамъ, снабдивъ ихъ формальнымъ актомъ за общимъ подписомъ вашимъ и священника той церкви, также и моихъ посланныхъ, что гробъ и тѣло покойнаго ген. кн. Циціанова вами имъ вручено, а сими послѣдними принято для препровожденія въ Тифлисъ. Между тѣмъ прошу васъ покорно оказать симъ чиновникамъ въ семъ дѣлѣ всѣ зависящія отъ васъ пособія и для препровожденія тѣла покойнаго нарядить приличную команду при обер-офицерѣ до Ширвана, гдѣ изъ расположенныхъ войскъ будетъ переимѣнена сія команда другою и такъ далѣе до самаго Тифлиса, по данному отъ меня открытому приказу.

19. Тоже, д. с. с. Малинскому, отъ 29-го ноября 1811 года, № 382.

Дошло до свѣдѣнія моего, что моуравы въ дистанціяхъ имъ ввѣренныхъ не обнародовали ясно даннаго отъ меня 18-го числа минувшаго октября, подъ № 93, оповѣщенія жителей всей Грузіи о разныхъ предположеніяхъ моихъ для постановленія въ Грузіи порядка, въ особенности о введеніи справедливыхъ вѣсовъ и мѣръ и объ искорененіи постыднаго корыстолюбія.

Итакъ, замѣчая изъ сего цѣль моуравовъ, чтобы чрезъ ускромленіе предъ народомъ таковыхъ желаній моихъ продолжать имъ по прежнимъ обычаямъ по-

пущаться на противузаконные поступки и преграждать пути притѣсняемымъ несправедливостью приносить мнѣ жалобы, кои всегда готовъ я принимать, предлагаю в. пр. по полученіи сего немедленно отправить особаго чиновника въ каждую дистанцію, какъ-то: Казахъ, Шамшадиль и Борчалло, поручивъ имъ оповѣстить оное предписаніе мое самимъ жителямъ въ селеніи, при собраніи всего общества, дополнивъ къ тому, что моуравы, подѣ опасеніемъ строгаго наказанія, за судъ и расправу, кою они производятъ будутъ между жителями, отнюдь не должны въ пользу свою взыскивать штрафовъ, также и на содержаніе себя ни подѣ какимъ видомъ не должны брать ничего съ народа, ибо они отъ Г. И. получаютъ за исправленіе сей должности жалованье; а что-бы невѣдѣніемъ о семъ никто изъ жителей не могъ отговариваться, то чтобы сей чиновникъ отъ каждаго селенія бралъ въ знаніи о томъ подписки за подписаніемъ сельскихъ начальниковъ, которыя должны послѣ быть ко мнѣ представлены.

20. *Тоже, отъ 1-го декабря 1811 года, № 396.*

Высочайшее учрежденіе въ губерніяхъ магистратовъ для разбирательства купеческихъ дѣлъ есть постановленіе, во всѣхъ отношеніяхъ оного весьма полезное и необходимое; а потому, судя о большомъ числѣ купцовъ, имѣющихся въ г. Тифлисѣ, гдѣ происходитъ немаловажная торговля, и о множествѣ дѣлъ, вступающихъ отъ нихъ въ разныя присутственныя мѣста, къ коимъ не принадлежитъ сіе разбирательство, я почелъ необходимо нужнымъ для порядка ввести и здѣсь учрежденіе магистрата. Однако-же, какъ по опытамъ моихъ предмѣстниковъ извѣстно уже, что для здѣшняго народа названіе сего судебного мѣста *магистратомъ* кажется непонятнымъ, хотя они сами не понимаютъ своей пользы, и учрежденіемъ несоотвѣтственнымъ ихъ обыкновеніямъ и обряду прежняго ихъ правленія, то дабы принаровить сіе ближе къ ихъ понятію и не пугать ихъ магистратомъ, я нахожу приличнымъ сдѣлать въ Тифлисѣ сіе учрежденіе подѣ другимъ именемъ и именно, назвавъ оное *городовымъ комитетомъ для продовольствія г. Тифлиса* жизненными припасами, взявъ въ предлогъ многочисленныя жалобы, ко мнѣ доходящія отъ жителей, о недостаткѣ въ городѣ жизненныхъ припасовъ. Впослѣдствіи-же комитетъ сей по примѣру магистратовъ можно будетъ раздѣлить на два департамента, т. е. уничтоживъ департаментъ уголовныхъ дѣлъ, учредить только одинъ для дѣлъ гражданскихъ, а другой для

продовольствія жителей г. Тифлиса жизненными припасами.

Вслѣдствіе чего, зная опытность в. пр., поручаю вамъ привести въ должное соображеніе, на какомъ основаніи полезно будетъ учредить здѣсь городской комитетъ, которое-бы основаніе, не отходя отъ правилъ, коими руководствуются магистраты, было-бы также по возможности принаровлено къ мѣстному положенію, нравамъ и обычаямъ народа. Впрочемъ число засѣдающихъ въ семъ комитетѣ въ сравненіи съ магистратами по мнѣнію моему можетъ быть уменьшено; по окончаніи-же сихъ соображеній, сдѣлавъ постановленіе, в. пр. не оставите при вашемъ рапортѣ представить ко мнѣ на разсмотрѣніе.

21. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру юстиціи Дмитріеву, отъ 10-го декабря 1811 года, № 85.*

Не считая себя вправе оправдывать поступокъ предмѣстника моего ген.-отъ-кав. Тормасова относительно арестованія имъ Верховнаго Грузинскаго Правительства прокурора Плахотина, за что въ отношеніи в. выс-а, отъ 18-го минувшаго октября, № 462 (полученномъ мною по отъѣздѣ уже отсель Тормасова), объявлено Высочайшее Е. И. В. повелѣніе насчетъ того, что арестъ прокурору сдѣланъ въ противность законовъ,—я изъ особеннаго моего къ вамъ уваженія имѣю честь увѣдомить васъ откровенно, что чрезъ скромность Тормасова сокрыты были до сего предѣ в. выс-мъ образъ жизни и поведеніе сего чиновника, а иначе не могли-бы жалобы его имѣть перевѣсъ.

Изъ отношенія моего, отъ 7-го числа минувшаго октября, в. выс-о изволили видѣть свойство прокурора Плахотина и связь его съ живущими здѣсь Евреями, съ коими, судя по поведенію ихъ, благопристойность запрещаетъ имѣть сотоварищество подобно Плахотину, производившему совмѣстный торгъ, въ противность законовъ, горячими напитками, единственно изъ жадности къ корыстолюбію, которое затмѣваетъ чистоту служенія.

До бытности моей преяде въ Грузіи, зная сего чиновника на счету весьма несоотвѣтственнымъ званію, носимому имъ, я по вступленіи моемъ въ командованіе здѣшнимъ краемъ нашелъ его таковымъ-же и слѣдовательно за долгъ себѣ почелъ по-откровеннѣ описать въ письмѣ къ в. выс-у поведеніе его, Плахотина, не имѣющаго ни-же тѣни воспитанія, приличнаго благородному чловѣку.

Какъ-бы ни приняли вы таковыя увѣдомленія мои о семъ чиновникѣ, но я надѣялся на справедливость в. выс-а, слѣдовательно и оставался въ той увѣрен-

ности, что сей чиновникъ въ здѣшнемъ новомъ краю не будетъ болѣе служить въ посмѣяніе настоящему его званію. Однако-же, видя буйство прокурора Плахотина, преступившее границы благомыслящаго человека, я вынужденнымъ нахожусь представить при семъ въ оригиналѣ, на усмотрѣніе в. выс-а, поданное имъ мнѣ донесеніе, № 126, прося покорнѣйше обратить вниманіе ваше на дерзость сего чиновника, съ кою онъ осмѣлился ложно укорять меня въ содержаніи подѣ карауломъ человека, яко-бы безгласнымъ, приписывать мнѣ нарушеніе священнѣйшихъ Е. И. В. законовъ и наполнить донесеніе свое выпискою изъ законовъ, до Высочайше возложеннаго на меня званія касающихся.

Отдавая на судъ в. выс-а смыслъ и форму сего донесенія, я присовокупляю только то, что если таковая дерзость прокурора Плахотина подать мнѣ подобную бумагу означаетъ скудость его ума, то служеніе такового человека на столь важномъ посту не должно быть терпимо, ибо невѣжда въ благородномъ званіи прокурора, незнающій прямой своей должности и обязанностей, даже и въ третью часть противъ искусства его, въ коемъ онъ по воспитанію своему и образу жизни весьма силенъ, чтобы въ публикѣ забавлять игрою на балалайкѣ и пѣніемъ непристойныхъ пѣсенъ, чѣмъ онъ занимается гораздо охотнѣе, нежели своею должностію, которой не понимаетъ,—кажется, по моему мнѣнію, долженъ быть вреденъ и для самой службы.

Относительно Имеретинца Симоника Баратова, ко-
ему прокуроръ Плахотинъ далъ протекцію, имѣю честь увѣдомить, что сей человекъ имѣлъ сношеніе съ бунтовщикомъ царевичемъ Леваномъ и находился при немъ въ Осетіи и потомъ неизвѣстно какимъ образомъ оказался въ Грузіи, въ чемъ онъ самъ признался и въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года предмѣстникомъ моимъ, ген.-отъ-кав. Тормасовымъ, посаженъ подѣ караулъ, какъ человекъ могущій сдѣлать вредъ, ибо изъ многихъ примѣровъ замѣчено, что таковыя люди, находясь въ Грузіи или Имеретіи, вывѣдываютъ о положеніи здѣшнихъ дѣлъ, даютъ тайныя извѣстія бунтовщикамъ и служатъ проводниками разбойническимъ и мятежническимъ партіямъ. И хотя явное преступленіе Имеретинца Баратова не обнаружено, но сношенія его съ бунтовщикомъ Леваномъ и нахожденіе при немъ по какимъ-бы ни было случаямъ, а потомъ скрытное прибытіе въ Грузію дѣлали поведение его весьма подозрительнымъ, въ особенности по случаю бывшаго въ прошломъ году Имеретинскаго народнаго бунта, который ожидался былъ и нынѣшняго

года. По каковому сомнѣнію въ поведеніи сего человека, подпавшаго въ политическомъ смыслѣ по пограничнымъ дѣламъ преступленію, которое важнѣе всякаго другаго и которое при томъ, бывъ закрыто и дознаваемо единственно по политическому-же событію происшествій, отнюдь не подходило до времени подѣ общій законъ. А между тѣмъ собирались по предписанію-же еще моего предмѣстника справки чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича, который по предписанію моему, сдѣланному вскорѣ по вступленіи въ командованіе здѣшнимъ краемъ, въ мнѣніи ко мнѣ представленномъ 20-го ноября, по истребленіи уже самого бунтовщика Левана, Лезгинами заколотога, не предполагая болѣе опаснымъ самого Баратова, нашелъ средство дать ему свободу чрезъ соглашеніе родственниковъ его взять на поруки, съ отдачею въ родѣ аманата роднаго сына его.

Для всякаго другаго чиновника обстоятельство дѣла сего было-бы удобопонятно, но для такового прокурора, каковъ Плахотинъ, по службѣ плохой и дѣламъ своимъ, заставило его, можетъ быть въ первый разъ въ званіи прокурора, заглянуть въ памятникъ изъ законовъ, чтобы припомнить, въ чемъ состоитъ его должность, и наполнить свой рапортъ ко мнѣ выпискою полдюжины истинно премудрыхъ и священныхъ законовъ, кои однако-же употребилъ онъ до все не у мѣста или по тупости своей или по обыкновенному его разсѣянію. Въ доказательство-же способностей Плахотина, кои, конечно, не извѣстны в. выс-у, я считаю не излишнимъ увѣдомить васъ, что сей человекъ служилъ здѣсь по 1807 годъ и былъ присланъ изъ С.-Петербурга къ покойному ген. кн. Циціанову секретаремъ по гражданской части, коимъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ выгнанъ изъ его канцеляріи, потомъ опредѣленъ секретаремъ-же въ Экспедицію суда и расправы, отколь по безпокойному его характеру также скоро былъ уволенъ, и по снисхожденію хотя можетъ быть получилъ чистый аттестатъ, но выгнанъ былъ изъ Грузіи, ибо найденъ былъ неспособнымъ даже исправлять должность секретаря въ уѣздномъ судѣ, какъ онъ самъ просилъ о семъ. По выѣздѣ-же отсель скитался въ Молдавіи, гдѣ также не нашелъ себѣ мѣста. Потомъ, прибывши въ С.-Петербургъ, чрезъ короткое время получилъ невѣдомо какъ весьма важное званіе прокурора въ Грузіи.

Итакъ по всемъ вышеописаннымъ обстоятельствамъ, хотя и заслуживаетъ прокуроръ Плахотинъ, чтобы, отрѣшивъ его отъ должности, отослать къ в. выс-у въ С.-Петербургъ, но я, слѣдуя чувствованіямъ истиннаго уваженія моего къ вамъ, почелъ за долгъ

по принадлежности сего чиновника къ вашему вѣдомству обратиться съ усердною моею просьбою удалить отсель немедленно Плахотина для пользы самой службы, и чтобы притомъ дать истинное понятіе здѣшнему народу о важномъ званіи прокурора, то прислать въ Грузію такого чиновника, который-бы имѣлъ соотвѣтственное сему званію и поведеніе и нравственность. Тогда, если съ такими свойствами прокуроръ по обязанности своей найдетъ случай сдѣлать мнѣ напоминаніе по службѣ, то, конечно, не безъ основанія и я вѣрно буду еще ему признателенъ, потому что какъ воинскій человѣкъ, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятившій себя единственно на сію службу, я, можетъ случиться, что и ошибусь неумышленно по части гражданской, къ коей себя не готовилъ; но за всѣмъ тѣмъ, по довѣрію ко мнѣ Е. И. В., коимъ я удостоенъ въ нынѣшнемъ моемъ званіи, первымъ и священнымъ моимъ долгомъ есть и будетъ справедливость и то, что какую ни благоугодно было-бы Е. И. В. поручить мнѣ службу, исполнять оную по возможности силъ моихъ съ неограниченнымъ усердіемъ.

22. *Предложеніе маркиза Паулуччи Общему Собранію, отъ 21-го декабря 1811 года, № 581.*

Препровождая у сего примѣрное постановление, составленное по предписанію моему здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ, о учрежденіи для удобнѣйшаго управленія г. Тифлисомъ присутственнаго мѣста подъ именемъ *городскаго правленія*, предлагаю Общему Собранію, пригласивъ въ оное губернскаго маршала, почетнѣйшихъ князей и Тифлискихъ мокалаковъ, рассмотреть сіе постановление со всякою справедливостію и должною внимательностію, предоставляя общему сужденію сего собранія пополнять оное въ чемъ усмотрѣны будутъ недостатки, или-же дѣлать какія перемѣны, но только при семъ послѣднемъ случаѣ держаться того, чтобы непременно учредить городское правленіе, которое, бывъ составлено изъ однихъ гражданъ, будетъ входить въ состояніе каждаго гражданина, заниматься продовольствіемъ ихъ и вообще пещись о благосостояніи ихъ-же, чѣмъ доставится имъ въ послѣдствіи ощутительная польза, и по надлежащемъ рассмотрѣніи обратить оное ко мнѣ съ мнѣніемъ сего собранія, за общимъ подписомъ, въ непродолжительномъ времени.

23. *Предписаніе маркиза Паулуччи д. с. с. Малинскому, отъ 2-го января 1812 года, № 12.*

Здѣшняя Казенная Экспедиція въ представленіи

ко мнѣ между прочимъ написала, что она, узнавъ еще въ 1807 году о утаенныхъ при камеральномъ описаніи въ Горійскомъ уѣздѣ помѣщиками крестьянахъ, хотя поручала неоднократно исправникамъ о приведеніи въ извѣстность всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, но помѣщики не открываютъ и что по сему случаю, по предположенію сей Экспедиціи, утвержденному предмѣстникомъ моимъ, необходимымъ она признала учинить генеральную повѣрку камеральныхъ описаній, на каковой конецъ препроводила теперь къ в. пр. копіи тѣхъ описаній для порученія исполненія сего земскимъ и гражданскимъ полиціямъ.

Сколь ни велико упущеніе продолжать съ 1807 года одну лишь переписку о приведеніи въ извѣстность утаенныхъ при камеральномъ описаніи въ Карталинѣ помѣщиками крестьянъ, но за всѣмъ тѣмъ предлагаю в. пр. сдѣлать распоряженіе, чтобы по предположенію Казенной Экспедиціи камеральное описаніе непременно повѣрено было въ нынѣшнюю зиму, какъ время праздное для жителей. На сей случай можно отдѣлить особенныхъ чиновниковъ, коихъ уже не занимать никакими другими должностями, и даже можно назначить для сего изъ князей или дворянъ незапятнанныхъ должностями, но только извѣстныхъ со стороны честности и усердія къ службѣ, и чтобы, буде можно, прибыль и убыль послѣ перваго описанія жителей означить при теперешней повѣркѣ.

24. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 7-го января 1812 года, № 7.*

На отношеніе в. пр., отъ 30-го минувшаго ноября № 1788, относительно просьбы к. с., грузинскаго кн. Игнатія Туманова, просящаго о обращеніи семейству по смерти его Всемиловѣйше опредѣленнаго пенсіона по 700 р. с. въ годъ, въ замѣнъ мдиванбегства его, въ казну поступившаго, имѣю честь уведомить васъ, что проситель кн. Тумановъ не имѣетъ никакого права просить о обращеніи семейству его пенсіона, потому что оный данъ собственно ему за исправленіе имъ при бывшихъ Грузинскихъ царяхъ должности мдиван-бега, такъ какъ съ открытіемъ здѣсь Россійскаго правительства званіе сіе упразднено и въ замѣнъ того Г. И. соблагволилъ опредѣлить таковымъ прежнимъ чиновникамъ пенсіоны и чины, чѣмъ и проситель съ преизбыткомъ вознагражденъ.

Заботливость кн. Туманова о пенсіонѣ для дѣтей своихъ я считаю излишнею и несправедливою, потому что изъ 3-хъ сыновей его одинъ есть надворный совѣтникъ и директоръ Тифлиской таможни, другой

титулярный совѣтникъ и Тифлисскій полиціймейстеръ, которые, получая по симъ мѣстамъ жалованье, не имѣютъ нужды въ пенсіонѣ; третій-же сынъ его имѣетъ чинъ прапорщика и если будетъ находиться на службѣ, то также получать будетъ жалованье, и вообще утвердительно можно предполагать, что если получаемые теперь Грузинскими князьями и дворянами пенсіоны передавать по смерти нынѣшнихъ пенсіонеровъ на семейства и на дѣтей ихъ, то сіе значить не требовать отъ нихъ службы, отъ которой они могутъ подъ разными предлогами отклоняться, надѣясь на пенсіонъ отца своего, и слѣдовательно таковая безпечность самихъ жителей не прилична той заботливости, съ каковою Россійское правительство старается о устроении благосостоянія въ здѣшнемъ краѣ, до чего достигнуть безъ народнаго духу не столько невозможно, сколько тягостно и убыточно для самой Россіи.

Насчетъ наслѣдственнаго права на доходы по званію мдиван-бега долженъ съ полною откровенностію объяснить в. пр., 1-е, что при бывшихъ Грузинскихъ царяхъ дѣйствительно были такія должности, доходы коихъ распространялись на наслѣдниковъ и оставались долгое время въ одной фамиліи, коихъ было не болѣе 5-ти; но таковое обыкновеніе при теперешнемъ въ Грузіи правленіи должно само по себѣ исчезнуть, ибо если наслѣдственные тогда доходы требовали отъ пользовавшихся оными службы въ званіи мдиван-беговъ, т. е. царскихъ совѣтниковъ,—они-же могли быть и судьями по всѣмъ дѣламъ, въ числѣ коихъ былъ проситель кн. Тумановъ: то равномерно и теперь есть таковыя-же должности, хотя подъ другими наименованіями, съ исправленіемъ коихъ сопряжено и жалованье. 2-е, Само собою разумѣется, что наслѣдственный мдиван-бегъ долженъ былъ всегда исправлять сію должность и пользоваться весьма неопредѣленными доходами, зависящими или отъ числа лицъ тяжущихся или отъ числа царскихъ доходовъ; но если таковой чиновникъ въ тогдашнее время не исправлялъ сей должности, то сіе означало гнѣвъ царя и недовѣрчивость къ нему, а при таковыхъ случаяхъ сіи чиновники не только лишаемы были мдиванства и доходовъ, но и всего имущества и нерѣдко подвергались тѣлесному наказанію. А такъ какъ при теперешнемъ образѣ управленія въ Грузіи открыты здѣшнему дворянскому сословію многіе пути служить или въ военной или гражданской службахъ, съ приличнымъ жалованьемъ, то наслѣдственные денежные пенсіоны не должны уже болѣе существовать. 3-е, Относительно пожалованія семейству покойнаго ген.-м. кн. Ивана

Орбеліани пенсіона, получаемого имъ, напрасно кн. Тумановъ основывается на семъ случаѣ, ибо не столько по наслѣдственному праву, сколько изъ уваженія къ заслугамъ покойнаго кн. Орбеліани, какъ бывшаго при царяхъ сардаря или военначальника Грузіи, который и при Россійскомъ правленіи не преставаѣлъ служить, Г. П. благоугодно было излить щедрую свою награду на семейство сего государственнаго чиновника, оставившаго вдову съ невозмужалыми еще дѣтьми, и слѣдовательно заслуги кн. Орбеліани и кн. Туманова весьма различны.

А по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ я нахожу просьбу кн. Туманова незаслуживающею уваженія, которую при семъ къ в. пр. имѣю честь обрратить.

25. *Тожже, къ министру полиціи, отъ 7-го января 1812 года, № 9.*

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 4-го октября прошлаго года № 1180, имѣю честь представить при семъ на разсмотрѣніе заключенія мои на замѣчанія, поданныя бывшимъ правителемъ Грузіи ген.-м. Ахвердовымъ, относящіеся до разныхъ предметовъ управленія сего края.

Замѣчанія ген.-м. Ахвердова.

1) *Чтобы въ Тифлисъ построить для арестантовъ тюрьмы, для артиллерійскихъ припасовъ погреба, для комисаріатскихъ вещей магазины и домъ для провіантскаго депо.*

2) *Построить градскую полицію отъ казны и снабдить ее на первый разъ всѣмъ потребнымъ, а потомъ чтобы была на содержаніи городскихъ доходовъ.*

3) *Отпустить сумму для окончанія выстроеннаго казеннаго дома правителю Грузіи и на поправленіе теперь занимаемого имъ для помѣщенія полевой аптеки, да на меблированіе правительскаго дома казенными мебельми пожаловать 4,000 р. ассиг., которыя мебели вмѣстѣ съ домомъ будутъ находиться въ казенномъ вѣдомствѣ.*

4) *О приглашеніи изъ Харьковской и Малороссійской губерній на службу въ Грузію до 30-ти чиновниковъ для классныхъ и канцелярскихъ должностей, о выдачѣ имъ прогоновъ и объявленіи чиновъ.*

5) *Чтобы учредить комиссію для перевода жителей на прежнія мѣста, оставленные ими отъ страха быть увлечену въ плѣнъ, и что сіи жители теперь живутъ въ другихъ мѣстахъ, платя, кромѣ казенной подати, и помѣщикамъ, на земляхъ которыхъ*

они живутъ, и чтобы сія коммисія какъ для переселенія, такъ и для вывода изъ заграницы людей имѣла всѣ способы и сумму на обзаведеніе крестьянъ.

6) О учрежденіи въ Грузіи карантинновъ и объ опредѣленіи карантиннаго инспектора, товарища его, лекарей, комиссаровъ, канцелярскихъ чиновниковъ, переводчиковъ, надзирателей и карантинныхъ бабокъ.

7) Чтобы въ уѣздахъ Горійскомъ, Телавскомъ, Сигнахскомъ и Елисаветопольскомъ имѣть окружныхъ начальниковъ, которые были-бы и коменданты уѣздныхъ городовъ и предсѣдатели градской и земской полиціи.

8) О опредѣленіи къ теперешнимъ моуравамъ въ помощь по 1-му помощнику, по 1-му письмоводителю и по 1-му переводчику.

9) О упраздненіи Ананурскаго уѣзда и о раздѣленіи онаго по другимъ уѣздамъ, назначивъ къ народамъ въ ущельяхъ живущимъ моуравовъ.

10) О платежѣ прогоновъ за подводы съ войсками слѣдующія не по числу верстъ, а по числу дней, полагая по 80 к. за каждую арбу, а за перевозку провіанта въ Памбакскую и Шурагельскую провинціи платить двойные прогоны, по числу верстъ съ четверти по 2 к. с. и чтобы въ экстренныхъ случаяхъ позволить платить даже тройные прогоны, равномерно и за перевозку аммуниціи вмѣсто платимыхъ теперь за каждое вола и версту по 1 к. мѣдью постановить серебромъ.

11) О освобожденіи отъ всѣхъ казенныхъ податей тѣхъ крестьянъ, называемыхъ тарханами, кои были при царяхъ на службѣ, и о употребленіи ихъ на внутреннюю стражу, опредѣливъ содержаніе имъ на счетъ казны отпускомъ провіанта и фуража.

12) О городѣ Тифлисѣ, имѣющемъ жителей разныхъ привилегій, и чтобы:

а) Привлечь въ оный жителей болѣе изъ заграницы и дать способъ бѣдному торговъ пользоваться заграницею, не допуская Персіянь обратитъ торгъ сей въ свою пользу, не раздѣляя купечество на гильдіи.

б) Чтобы казенныхъ и церковныхъ крестьянъ въ Тифлисѣ живущихъ сдѣлать теперь настоящими городскими жителями, обложить податью и обязать податскими въ отказъ ими отъ прежняго мѣста жительства предковъ ихъ, или-же вывести ихъ на оныя (?) въ теченіи года.

в) А помѣщикамъ, имѣющимъ тамъ крестьянъ, промѣнять на казенныхъ сельскихъ жителей.

г) О переселеніи помѣщичьихъ крестьянъ изъ города исподволь, дабы не опустѣлъ городъ.

д) О введеніи постепенно городского положенія и объ открытіи магистрата.

Заключенія маркиза Паулуччи.

На 1-е. Построеніе тюрьмы какъ для гражданскихъ, такъ и военныхъ арестантовъ весьма нужно; только для сбереженія казны нужно осмотрѣть, имѣтъ-ли въ городѣ старыхъ какихъ казенныхъ строеній, которыя-бы для сего употребленія можно было исправить. Домъ для провіантскаго депо полезно было-бы имѣть казенный, выстроенный на счетъ суммы Провіантскаго Департамента, а магазинъ для комиссаріатскихъ вещей ненуженъ, потому что для складки сихъ вещей назначено достаточное мѣсто въ артиллерійскомъ арсеналѣ. Равномѣрно и постройку артиллерійскихъ погребовъ особыхъ дѣлать не слѣдуетъ, потому что въ городѣ помѣстить ихъ опасно, а за городомъ и того опаснѣе; при томъ-же погреба сіи должны быть всегда въ самой крѣпости, слѣдовательно ихъ только нужно обезопасить надлежащимъ исправленіемъ въ крѣпости.

На 2-е. Построеніе городской полиціи отъ казны и снабженіе ея на первый разъ всѣмъ потребнымъ необходимо, но содержаніе ея городскими доходами тогда развѣ можетъ быть, когда учредится предполагаемое городское управленіе.

На 3-е. Сумма на достроеніе дома для гражданского губернатора уже отпущена, а для построенія дома для аптеки необходимо ассигновать особую. Равномѣрно по совершенной невозможности имѣть здѣсь мебели какъ для дома главнокомандующаго, такъ и гражданского губернатора, признается нужнымъ выписать оныя изъ Москвы на счетъ казны Е. И. В., ассигновавъ на сіе ассигнаціями 3,000 р. для дому главнокомандующаго, въ коемъ кромѣ нѣсколькихъ простыхъ стульевъ ничего не найдено мною, и 2,000 р. для дому гражданского губернатора, которыхъ мебели будутъ навсегда оставаться вмѣстѣ съ домомъ въ казенномъ вѣдѣніи.

На 4-е. Мнѣніе ген.-м. Ахвердова, чтобы вызвать на службу въ Грузію до 30 и болѣе чиновниковъ, весьма хорошо и полезно для здѣшняго Правительства; только я нахожу лучшимъ, чтобы таковыхъ вызвать не изъ губернскихъ правленій, а изъ университетовъ, какъ-то: Московскаго, Харьковскаго, Дерптскаго и другихъ молодыхъ людей со способностями и хорошаго поведенія.

На 5-е. Коммисію для перевода жителей на прежнія жилища и для поселенія на проѣзжихъ мѣстахъ выходцевъ изъ заграницы весьма нужно и полезно учредить въ Грузіи, точно на такомъ основаніи, какъ существуетъ она на Кавказской Линіи; при томъ въ сей-же коммисіи долженъ будетъ засѣдать и губерн-

скій землемѣръ, коему должны быть подвѣдомственны уѣздные землемѣры, которыхъ для сего нужно назначить по 1-му въ каждый уѣздъ, для того чтобы сія же коммисія занялась и приведеніемъ въ извѣстность земель въ Грузіи казенныхъ, помѣщичьихъ, церковныхъ и пустопорожнихъ, что доселѣ здѣсь правительству неизвѣстно.

На 6-е. О карантинахъ, по точномъ мною сообщеніи всѣхъ обстоятельствъ и по прекращеніи чумы, будетъ сдѣлано особое постановленіе и штатъ.

На 7-е. Окружныхъ начальниковъ, по силѣ Высочайшаго утвержденія Е. И. В. въ 1804 году, въ 4-хъ уѣздахъ Горійскомъ, Телавскомъ, Сигнахскомъ и Елисаветопольскомъ нужно имѣть.

На 8-е. Помощниковъ при моуравахъ не признаю полезными, зная свойство здѣшнихъ князей и дворянъ, кои не упустили развлекать управляемый ими народъ интригами своими и несогласіемъ. По одному же письмоводителю и по 1-му переводчику теперь находится при каждомъ моуравѣ; при томъ-же моуравы получаютъ такое жалованье, съ коего могутъ содержать помощниковъ, буде пожелаютъ.

На 9-е. Упразднить Анапурскій уѣздъ не нужно, а только уѣздный городъ по прежнему перевести въ Душетъ и наименовать сей уѣздъ Душетскимъ, какъ было прежде, только по малому близъ сего города достатку въ водѣ нужно будетъ расчистить множество имѣющихся тамъ ключей. По сему-то не нужно раздѣлять и самага уѣзда по другимъ, а тѣмъ еще меньше опредѣлять моуравовъ въ разныя ущелья къ народамъ почти дикимъ, кои съ трудностію повинуются и самому правительству, — слѣдовательно моуравы никогда не будутъ имѣть на нихъ вліянія, получая напрасно только жалованье и при томъ неминуемое можетъ между симъ народомъ произойти неустойство.

На 10-е. Распорядокъ въ платежѣ прогоновъ за воловъ, взимаемыхъ для доставленія провіанта и военныхъ тяжестей, чтобы выдавать не по числу верстъ, а по времени сколько вола и погонщики въ работѣ пробудутъ, хотя облегчилъ-бы сію чрезвычайно трудную повинность для жителей, но сіе будетъ стоить немѣрныхъ издержекъ для казны и откроетъ поводъ исправникамъ къ злоупотребленіямъ. Но чтобы сколько нибудь облегчить сію народную повинность, то я полагаю платить по прежнему обыкновенные прогоны, когда подводы сіи будутъ въ движеніи; за то-же время, когда они будутъ оставаться при войскахъ на мѣстѣ выдавать на каждую арбу вмѣсто 80 к., по 20 к.; одно-же средство облегчить жителей отъ тяго-

стнаго слѣдованія имъ за войсками состоятъ въ томъ, чтобы имѣть здѣсь казенныя арбы съ волами и людьми, по примѣру какъ при предмѣстникѣ моемъ фельд-маршалѣ гр. Гудовичѣ было, чѣмъ я вмѣстѣ съ пріѣздомъ моимъ занялся, въ особенности предполагая непременно устроить здѣсь подвижной магазинъ, стоющій казнѣ издержекъ гораздо менѣе, нежели устроеніе прежняго. Что-же касается до перевозки въ Памбакъ, Имеретію и въ другія трудныя мѣста, то я полагаю необходимымъ 6 мѣсяцевъ въ году, т. е. осенніе и зимніе, платить двойные прогоны, а другіе 6 мѣсяцевъ обыкновенные и хотя до нынѣ не было еще о семъ постоянного постановленія, но при предмѣстникахъ моихъ нерѣдко платимы были двойные прогоны жителямъ, смотря по времени и мѣстоположенію; по примѣру сему и теперь платятся вдвое въ такія мѣста, куда перевозка сопряжена съ большою трудностію для жителей. Относительно-же платежа за перевозку аммуниціи отъ Тифлиса въ разныя мѣста по полкамъ вмѣсто ассигнаціи серебромъ, то сіе хотя составитъ также важныя казнѣ издержки, но и я признаю сіе необходимымъ, потому что жители, получая плату за перевозку аммуниціи ассигнаціями, а за провіантъ серебромъ, остаются недовольными, считая между тѣмъ одно и другое казеннымъ; а по сему слѣдовало-бы производить за перевозку аммуниціи плату сообразно платимой за перевозку провіанта цѣнѣ: т. е. за каждые 7 пуд. 10 фун. по 1 к. с. на версту, какъ платится съ четверти провіанта, не распространяя однако-же на аммуницію тѣхъ экстренныхъ случаевъ и время, въ которое платится двойная цѣна, такъ какъ аммуниція перевозится въ лѣтнее время и исподоволь; истинныя-же облегченія какъ для казны, такъ и для жителей не прежде будутъ, какъ устроится подвижной магазинъ, который для обоихъ сихъ предметовъ употребляемъ быть можетъ.

На 11-е. Если-бы могли быть сіи люди, называемые *тарханы*, полезными для внутренней здѣсь стражи или-же чтобы они были въ особенности привычными къ службѣ, то сіе не укрылось-бы отъ свѣдѣній предмѣстника моего, покойнаго ген. кн. Циціанова, который хотя и испросилъ было Высочайшее соизволеніе на составленіе здѣсь милиціи, но желающихъ не только не было, но и впоследствии не могло возобновляться и сочтено почти невозможнымъ привести сіе въ исполненіе. Впрочемъ я признаю мнѣніе ген.-м. Ахвердова правильнымъ, чтобы имѣть таковыхъ людей для карауловъ внутри Грузіи, въ такихъ мѣстахъ, коими хищники нечаянно нападая, дѣлаютъ воровство и иногда увлекаютъ жителей съ полей, и

для того займусь теперь ближайшимъ разсмотрѣніемъ сего обстоятельства и въ свое время доставлю мое заключеніе для учрежденія милиціи.

А между тѣмъ признаю теперь большимъ вредомъ для таковыхъ предположеній то, что здѣшніе князья, дворяне и прочіе разнаго званія люди находятъ средство получать чины безъ рекомендацій мѣстнаго начальства и не за службу, а стоитъ только пріѣхать имъ въ С.-Петербургъ, гдѣ за таковыхъ, какъ видно, всегда готовы предстательствовать члены бывшаго Грузинскаго царскаго дома, въ С.-Петербургѣ находящіеся.

На 12-е. а) Я весьма согласенъ, чтобы для удержанія заграничной торговли въ нашихъ рукахъ позволить производить свободный торгъ всякому состоянію и чтобы здѣшнее купечество на гильдіи не раздѣлять, а оставить ихъ по примѣру обитающихъ въ Россіи Армянъ, такъ какъ здѣсь купечество вообще составляютъ почти одни Армяне. А чтобы дать степень отличія производящему важный торгъ предъ купцомъ, торгующимъ мелочнымъ товаромъ, то по мнѣнію моему нужно-бы было по количеству торговли предоставить привилегіи, на примѣръ: производящему самый важный торгъ позволить пользоваться правомъ дворянина; за посредственную торговлю дать право Тифлискаго гражданина или мокалака, за мелочную же торговлю предоставить право мѣщанское, а посредствомъ таковыхъ привилегій само собою откроются капиталы здѣшняго купечества, съ коихъ однако-же не взыскивать въ казну процентовъ, пока не восприметъ дѣйствія своего предполагаемое городское управленіе, о введеніи коего на правахъ магистрата и думы я въ особенности занимаюсь.

б) Пока не восприметъ дѣйствія своего городское правленіе, до тѣхъ поръ не можно сдѣлать заключенія о живущихъ въ Тифлисѣ казенныхъ и церковныхъ крестьянахъ, обязывать-же ихъ подписками есть дѣло излишнее, такъ какъ казна располагаетъ казенными и людьми и землями.

в) Поселеніе въ городахъ помѣщичьихъ крестьянъ зависитъ болѣе отъ воли помѣщиковъ, подобно какъ и въ Россійскихъ городахъ сіе происходитъ; промѣнивать-же казенныхъ на помѣщичьихъ крестьянъ я не предвижу никакой надобности для казны.

г) Переселеніе помѣщичьихъ крестьянъ зависитъ теперь отъ воли помѣщиковъ, а когда правительство впредь усмотритъ отъ таковыхъ крестьянъ, въ городѣ живущихъ, мало пользы или число ремесленниковъ увеличившимся до излишества, то приметъ мѣры и противъ желанія переселять ихъ, но не прежде пока

городское правленіе вступитъ въ распоряженіе городскими доходами; тогда бесполезные для города люди сами по себѣ окажутся и городъ не будетъ ихъ терпѣть.

д) Когда предположенное мною прежде полученія сего мнѣнія городское правленіе откроется, то и городское положеніе удобно будетъ ввести въ употребленіе.

26. *Предложеніе маркиза Паулуччи Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи, отъ 7-го января 1812 года, № 43.*

На представленіе сей Экспедиціи, № 3418, даю знать, что я не согласенъ дать ей разрѣшенія, чтобы Бакинскія, Ганджинскія и Грузинскія монеты принимать въ казну низшею цѣною; нежели онѣ обращеніе имѣютъ въ народѣ, такъ какъ частные люди чрезъ сіе будутъ имѣть убытокъ и сочтутъ сіе за несправедливость; но дабы казна не осталась въ убыткѣ отъ неравнаго достоинства сихъ монетъ, имѣющихъ не во всякомъ мѣстѣ одинаковую цѣну, то должна Казенная Экспедиція поставить непременно своею обязанностью наблюдать, чтобы: 1) ханскія монеты, непоступающія въ казенный доходъ, отнюдь не перевозить изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ въ своей цѣнѣ ходъ имѣютъ, а по сему 2) всѣ таковыя монеты непременно израсходовать въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и въ доходъ поступили, такъ какъ невѣроятное дѣло, чтобы казна принимала монеты въ убытокъ себѣ противъ обращенія оныхъ въ народѣ; буде-же количество ихъ такъ велико, что вдругъ израсходовать не можно, то предоставить сіе впредь, остановивъ вовсе расходы Россійскому серебру и червонцамъ, пока ханскія монеты не выйдутъ въ расходъ, и 3) впредь при приѣмѣ доходовъ стараться брать преимущественнѣе Россійскою монетою, по недостатку-же оной можно и ханскими, но чтобы только нужное для расходовъ количество, или-же промѣнивать ихъ на мѣстѣ на Россійскую. Вообще подтверждаю Казенной Экспедиціи съ крайнею осторожностію накоплять ханскія и Грузинскія монеты болѣе, нежели сколько для мѣстныхъ расходовъ потребно,—что все и возлагается на предусмотрительность и хозяйственное распоряженіе ея, съ тѣмъ, что она отвѣтствовать будетъ за убытокъ, буде-бы казна относительно сихъ денегъ оный потеряла.

27. *Тоже, отъ 14-го января 1812 года, № 122.*

Хотя изъ представленія сей Экспедиціи № 3281

и видно, что съ 5-и дымовъ крестьянъ к. с. кн. Пгнатія Туманова взыскиваются подати по камеральному описанію; но какъ кн. Тумановъ вторично подалъ мнѣ просьбу, что хотя крестьяне его 5-и дымовъ и внесены въ камеральное описаніе, но сурсата съ нихъ взыскивать не слѣдуетъ, потому что взысканіе сурсата производится не по камеральному, а по царскому описанію, въ коемъ сихъ 5 дымовъ вовсе не значится: то предлагаю Казенной Экспедиціи, буде взысканіе теперь сурсата производится по царскому камеральному описанію, въ коемъ не значится кн. Туманова 5 дымовъ, а не по камеральному описанію, дѣланному при Россійскомъ правительствѣ, то не дѣлать взысканія съ сихъ крестьянъ и о послѣдующемъ меня рапортовать.

28. *Тожѣ, д. с. с. Малинскому, отъ 17-го января 1812 года, № 164.*

Изъ прилагаемаго у сего въ копіи отношенія, послѣдовавшаго къ предмѣстнику моему отъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 19-го августа 1810 года, № 762, увидите в. пр. Высочайшее Г. П. повелѣніе на предположенія мои о поселеніи въ Грузіи католическаго и греческаго исповѣданія выходцевъ на казенныхъ земляхъ и что впослѣдствіи времени при предмѣстникѣ моемъ сіе не могло еще возымѣть своего дѣйствія, а теперь, желая привести сіе въ должное исполненіе, я требую отъ в. пр. содѣйствія въ предначертаніи правилъ для комисіи, которую слѣдуетъ здѣсь учредить и которая-бы занималась устройствомъ таковыхъ переселенцевъ и имѣла оныхъ въ непосредственномъ своемъ завѣдываніи, по примѣру какъ таковая комисія существуетъ на Кавказской Линіи, гдѣ вы имѣли честь быть губернаторомъ. Въ руководство-же в. пр. при таковомъ занятіи имѣю честь сообщить слѣдующія мысли и преднамѣренія мои:

1) Чтобы съ наступленіемъ весны завести непременно поселеніе жителей на Лори.

2) Для таковаго поселенія имѣю я теперь въ виду, во-1-хъ, 57 семей Котельскихъ или Джавахетскихъ жителей, живущихъ въ Лило; во-2-хъ, семейства жителей, выведенныхъ нынѣ изъ Ахалкалаки, кои находятся въ Борчало; въ-3-хъ, 100 семей Татаръ, вышедшихъ изъ Карскаго пашалыка, при Абдулла-ага-Абдал-оглы, находящихся нынѣ въ Памбакахъ, и въ-4-хъ, 38 семействъ католиковъ, живущихъ въ Памбакахъ и Шурагели, и нѣсколько семействъ должствующихъ выйти изъ Карскаго пашалыка.

3) Почему необходимо нужно принять мѣры за-

благовременно, чтобы встрѣтить сихъ переселенцевъ всѣми нужными пособіями на мѣстѣ и чтобы они весною могли засѣять хлѣбъ и занялись построеніемъ домовъ, въ чемъ дать имъ непосредственное пособіе насчетъ казны Е. И. В.

4) Изъ какихъ чиновъ должна состоять комиссія и на какихъ правилахъ, имѣете в. пр. составить примѣрное положеніе и штатъ.

5) О суммѣ, какая потребна на поселеніе выходцевъ, сдѣлать примѣрное исчисленіе.

6) При начертаніи положенія для комисіи и для выходцевъ должно имѣть въ виду различіе въ выгодахъ между выходцами, подводя однихъ подъ правила для колоній въ Россіи существующія, а другимъ назначить льготу только для обзаведенія, смотря по состоянію ихъ, въ какомъ они переселяются, и по роду жизни ихъ.

7) Заблаговременно поручите в. пр. кому слѣдуетъ, чтобы сдѣлать именную опись всѣмъ выведеннымъ изъ Ахалкалаки семьямъ, съ означеніемъ лѣтъ мужескаго и женскаго пола и имущества ихъ, состоящаго въ скотѣ и лошадяхъ.

8) Комиссія должна будетъ завѣдывать переселенцами не только что на Лори, но и на другихъ пустыхъ казенныхъ мѣстахъ, гдѣ только мѣстоположеніе позволитъ сдѣлать поселеніе, а дабы не опоздать съ сими предположеніями, то поспѣшите в. пр. доставленіемъ мнѣ сихъ свѣдѣній.

29. *Письмо министра финансовъ къ маркизу Пауллуччи, отъ 30-го января 1812 года, № 309.*

Опредѣленіемъ Государственнаго Совѣта, утвержденнымъ Е. И. В. 10-го марта прошлаго 1811 года, съ коего препроводилъ я копію къ предмѣстнику в. пр. ген.-отъ-кав. Тормасову, при письмѣ отъ 29-го марта, постановлено: всѣ вообще сборы съ завоеванныхъ отъ Персіи городовъ и провинцій причислять къ общей массѣ Грузинскихъ доходовъ и изъ оныхъ производить отпуски и выдачи по предписаніямъ и назначеніямъ Министерства Финансовъ или государственнаго казначея.

На семъ основаніи, хотя и предписано было отъ меня въ то же время Казенной Грузинскаго Правительства Экспедиціи, дабы она всѣ сборы по упомянутымъ провинціямъ, какъ тѣ, кои уже извѣстны и введены были въ общій счетъ по росписанію о доходахъ Грузіи на 1811 годъ, въ оную Экспедицію отъ меня отправленному, такъ и тѣ, кои сверхъ того открытыся могутъ, равно какъ и самые ос-

татки сихъ сборовъ отъ прежнихъ лѣтъ, въ Казенной Экспедиціи хранящіеся, причислила къ общимъ своимъ доходамъ и употребляла на расходы, какъ по росписанію Экспедиціи о государственныхъ доходахъ назначенные, такъ и по особымъ предписаніямъ, по точной силѣ вышеупомянутаго постановленія Государственнаго Совѣта и Высочайшаго Манифеста отъ 2-го февраля 1810 г., за всѣмъ однако-же тѣмъ, доходы съ Джарской провинціи получаемые доселѣ по Казенной Экспедиціи состояли въ отдѣльномъ вѣдомствѣ и Министерство Финансовъ не только оными не завѣдывало и не распоряжалось, но даже и обстоятельнаго о сихъ доходахъ свѣдѣнія, равно какъ и о предметѣ употребленія оныхъ не имѣло.

По перепискѣ моей о семъ съ ген. Тормасовымъ извѣстился я наконецъ, что доходы сіи съ Джарской провинціи составляютъ дань, платимую Джарскимъ и Белаганскимъ обществами, по заключенному съ ними покойнымъ ген.-отъ-инф. Циціановымъ, 17-го февраля 1803 года, трактату, всего по 1,100 литръ шелку или же вмѣсто онаго деньгами по 12 р. с. за каждую литру, а всего по 13,200 р. въ годъ, которая и собирается военными чиновниками; собранныя деньги употребляются, по распоряженію главнокомандующихъ, частью на содержаніе аманатовъ помянутыхъ провинцій и нѣкоторыхъ ихъ чиновниковъ и частью на содержаніе Тифлискаго благороднаго училища, на которое, по Высочайше утвержденному 8-го августа 1803 года докладу кн. Циціанова, опредѣлено по 10 т. р. изъ Джарской суммы, остатки-же хранятся въ Казенной Экспедиціи или для приумноженія капитала отдаются въ проценты частнымъ людямъ, подъ залоги.

Поелику-же издержки, каковыя по обстоятельствамъ на содержаніе аманатовъ требоваться могутъ, опредѣленіемъ Государственнаго Совѣта, съ коего я при письмѣ, отъ 30-го октября прошедшаго 1811 г., имѣлъ честь препроводить къ в. пр. копію, повелѣно производить изъ суммъ, для чрезвычайныхъ издержекъ ежегодно въ распоряженіе ваше ассигнуемыхъ; а въ разсужденіи 10 т. р., на содержаніе Тифлискаго училища опредѣленныхъ, такъ какъ ген. Тормасовъ не увѣдомилъ меня, какая именно часть денегъ изъ того числа, по настоящему онаго училища состоянію, на годовое содержаніе потребна, я переписывался съ министромъ народнаго просвѣщенія, который отзывался ко мнѣ, что за недоставленіемъ главнокомандующими въ Грузіи, по неоднократнымъ его и предмѣстниковъ его требованіямъ, ежегодныхъ отчетовъ, какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части, неизвѣстно и Министерству Народнаго Просвѣщенія, сколько на со-

держаніе онаго училища дѣйствительно издерживается въ годъ суммы: то по симъ обстоятельствамъ и предписалъ я Казенной Верховнаго Грузинскаго Правитель-ства Экспедиціи, дабы она, по основанію вышесказаннаго опредѣленія Государственнаго Совѣта 10-го марта 1811 года, положенный съ Джарской провинціи сборъ, купно съ остатками онаго отъ прежнихъ лѣтъ, въ Казенной Экспедиціи хранящимися, причисливъ къ общей массѣ Грузинскихъ доходовъ, производила изъ оныхъ слѣдующія на содержаніе Тифлискаго благороднаго училища деньги, сколько оныхъ на нынѣшній годъ востребуется, по предписаніямъ в. пр. О чемъ извѣщая васъ, я прошу покорнѣйше не оставить учинить зависящаго отъ васъ распоряженія, дабы опредѣленная съ Джарской провинціи подать шелкомъ или деньгами впредь отдаваема была въ Грузинскую Казенную Экспедицію и чтобы чиновники, доходы сіи собирающіе, давали въ томъ оной Экспедиціи надлежащій отчетъ, по точной силѣ вышеупомянутаго опредѣленія Государственнаго Совѣта, а въ разсужденіи издержекъ на Тифлисское училище, до каковаго именно числа оныя ежегодно простирались могутъ, почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ, дабы деньги сіи съ будущаго 1813 г., буде оное училище въ положеніи своемъ не измѣнится, можно было ввести въ общій счетъ по росписанію о расходахъ по Грузіи.

30. Штатъ канцеляріи главнокомандующаго въ Грузіи, управляющаго гражданскою частию и пограничными тамошняго края дѣлами.

На подлинномъ написано: „Быть по сему“.
„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ С.-Петербургѣ,
1-го февраля 1812 г.

	Жалованья въ годъ серебромъ.	
	Одному.	Всѣмъ.
Правитель канцеляріи VI класса . . .	1,200	1,200
По пограничнымъ дѣламъ:		
Секретарь IX класса и выше	600	600
Два письмоводителя X класса и выше	300	600
Переводчики:		
Персидскаго и Арабскаго языковъ . . .	350	350
Татарскаго языка	200	200
Грузинскаго и Армянскаго языковъ . .	300	300
Для словесныхъ переводовъ	150	150
По Грузинской части:		
Секретарь IX класса и выше	450	450
Два письмоводителя X класса и выше	300	600

Казначей IX класса	400	400
Письмоводитель	200	200
Двумъ сторожамъ изъ отставныхъ, съ кормомъ ихъ и одеждою.	75	150
На покупку бумаги, сургуча и другіе канцелярскіе расходы и на подъемъ канцеляріи во время похода.	—	1,000
По военной части:		
Въ прибавокъ исправнѣйшимъ изъ адъютантовъ.	—	250
Двумъ писарямъ изъ отставныхъ и по контракту.	150	300
Въ прибавокъ къ жалованью усерднѣйшимъ письмоводителямъ и переводчикамъ.	—	300
Итого.	—	7,050

Письмоводителямъ, переводчикамъ и сторожамъ имѣть квартиры по отводу въ городѣ, а прочимъ, буде найдутся, казенныя и никѣмъ незанятыя.

Подлинный подписалъ : Д. Гурьевъ.

31. Отношеніе министра финансовъ къ маркизу Паулуччи, отъ 8-го февраля 1812 года, № 126.

По дѣламъ Министерства Финансовъ извѣстно, что контракту, заключенному въ 30-й день іюня 1808 г. съ Карабагскимъ жителемъ тит. с. Тарумовымъ, о содержаніи имъ впредь на 4 года Бакинскихъ оброчныхъ статей, цѣною за всѣ годы за 452,000 р. Россійскою монетою, срокъ окончиться имѣть 1-го іюня сего 1812 года.

Нынѣ в. пр. изъ Тифлиса изволите писать, что хотя Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенная Экспедиція по случаю сближающихся сроковъ содержанію оброчныхъ статей, состоящихъ въ городахъ Баку, Кубѣ и Дербентѣ, вызываетъ желающихъ къ явкѣ въ оную Экспедицію для торговъ на взятіе вновь въ оброкъ тѣхъ статей; но вы полагаете, что по образу жизни жителей сихъ новопріобрѣтенныхъ городовъ и по отдаленности ихъ отъ Тифлиса, въ Экспедицію ни одинъ изъ жителей оныхъ по недовѣрчивости не явится, равно и въ самомъ Тифлисѣ желающіе къ торгамъ не найдутся. Почему для выгоды государственной казны признаете удобнѣе, чтобы торги произвести на мѣстѣ въ означенныхъ городахъ, гдѣ или прежніе откупщики опять вступятъ или вновь желающіе найдутся, такъ какъ въ іюнѣ мѣсяцѣ можетъ быть изъ Астрахани прибѣдутъ капиталисты. На сіе требуете в. пр. моего согласія и увѣдомленія.

Описываемыя причины сего предположенія ваше-го нахожу я столько справедливыми, что на производство тѣхъ торговъ на мѣстѣ для отдачи въ городахъ Баку, Кубѣ и Дербентѣ оброчныхъ статей въ

содержаніе желающимъ взять на положенное закономъ время соглашаюсь, тѣмъ болѣе, что в. пр. обѣщаваете изъ сего выгоды казны большими и несомнѣнными.

Я прошу покорно в. пр. всѣ распоряженія по сей части тамъ на мѣстѣ, по извѣстности вамъ обстоятельствъ и обычаевъ, принять на себя, приказавъ всѣ приготовленія къ торгамъ тамъ на мѣстѣ въ городахъ, обвѣщенія и самые торги производить такимъ образомъ, какъ соотвѣтственнѣе выгодамъ и пользамъ казенныхъ доходовъ признать изволите. По окончаніи-же торговъ примите трудъ сообщить ко мнѣ о всемъ, что вы находили нужнымъ въ семъ дѣлѣ къ наставленію предписывать и кому именно за какую цѣну какія статьи въ содержаніе и на какое время отданы будутъ, съ препровожденіемъ и самаго контракта въ кошіи.

Сверхъ того, не оставьте предложить Казенной Экспедиціи, чтобы она какъ о сихъ нынѣ отдаваемыхъ оброчныхъ статей, о которыхъ ко мнѣ писать изволите, такъ и о другихъ, если какія въ вѣдѣніи ея имѣются, доставила въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ подробное описаніе, буде-бы можно хотя съ краткими статистическими изъясненіями, съ планами, для надлежащей объ нихъ въ Министерствѣ Финансовъ извѣстности.

32. Высочайшій рескриптъ маркизу Паулуччи, отъ 16-го февраля 1812 года.—С.-Петербургъ.

Отличное ваше служеніе въ Грузіи обратило особенное Мое на васъ вниманіе. Я, желая по достоинствамъ вашимъ употребить васъ съ болѣею блистательностью, повелѣваю прибыть вамъ въ С.-Петербургъ, а начальство надъ Грузіею сдать ген.-л. Ртищеву.

На подлинномъ подписано: „АЛЕКСАНДРЪ.“
Контрасигнировалъ военный министръ Барклай-де-Толли.

33. Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи, отъ 10-го марта 1812 года, № 54.

При личномъ обзорѣ мною владѣній здѣшняго края Бакинскаго, Кубинскаго и Дербентскаго, встрѣтилъ я многіе безпорядки и злоупотребленія со стороны образа нашего въ оныхъ управленія и неудовольствіе народа. Владѣнія сіи съ самаго пріобрѣтенія ихъ въ подданство Россійской Имперіи оставались на прежнихъ ханскихъ правахъ, но безъ всякаго постановленія основательнаго въ оныхъ порядка. Всякая

изъ сихъ провинцій управляема была комендантами крѣпостей, кои, предсѣдательствуя въ учрежденныхъ диванахъ или судахъ, по образу ханскаго правленія, завѣдывали доходами провинціи и разбирали тяжущихся. Но диваны сіи были только идеальные, ибо безъ основанія и безъ правилъ не могли они имѣть истиннаго своего существованія и слѣдовательно все зависѣло отъ одной власти комендантовъ, кои нерѣдко обращали оную во зло и возбуждали неудовольствіе къ нашему правительству. А потому, стремясь съ неограниченнымъ усердіемъ къ пользѣ службы Е. И. В. и къ возстановленію благосостоянія владѣній, Высочайше управленію моему ввѣренныхъ, я счелъ долгомъ въ бытность мою въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ учредить въ каждой изъ сихъ провинцій правленіе, сколько можно приближенное къ образу мыслей, свойствамъ и обычаямъ народовъ оныя населяющихъ, дабы чрезъ сіе возстановивъ порядокъ, также доставивъ способы жителямъ находить себѣ законную защиту и правосудіе подъ милосерднымъ правленіемъ Е. И. В. и оградивъ отъ несправедливостей, показать чрезъ то заботливость Россійскаго правительства о ихъ благосостояніи и возбудить къ намъ привязанность.

Для достиженія-же сей цѣли я призналъ весьма полезнымъ поручить главное управленіе надъ сими пограничными провинціями военнымъ окружнымъ начальникамъ, подъ распоряженіемъ коихъ будутъ состоять войска въ оныхъ расположенныя. Вслѣдствіе чего Бакинская округа поручена отъ меня Бакинскому коменданту ген.-л. Репину, а Кубинская и Дербентская ген.-м. Хатунцову. Для внутренняго-же управленія учрежденъ мною въ каждой провинціи городской судъ, подъ предсѣдательствомъ коменданта крѣпости, каковыя суды, бывъ открыты въ Баку мною самимъ, а въ Кубѣ и Дербентѣ ген.-м. Хатунцовымъ, воспріяли уже свое дѣйствіе.

О чемъ имѣя честь донести, я вѣрю себѣ въ обязанность почтеннѣйше представить при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а постановленіе сихъ учреждений мною городскихъ судовъ, прося всепокорнѣйше поднести оное на Высочайшее Е. И. В. утвержденіе, если в. выс-о изволите оное одобрить и признать достаточнымъ.

34. *Тожѣ, къ ген.-л. Ртищеву, отъ 18-го марта 1812 года, № 262.*

Получивъ отъ военнаго министра настоятельныя повелѣнія прибыть немедленно въ С.-Петербургъ, о

чемъ и в. пр. изволите быть извѣстны, я долженъ признаться, что меня удивляетъ принятая вами рѣшимость ожидать прибытія въ Георгіевскъ ген.-м. Портнягина, дабы потомъ самимъ отправиться сюда; между тѣмъ какъ, сохраняя при васъ званія главнокомандующаго, также и на Линіи, в. пр. легко могли бы и до пріѣзда туда ген.-м. Портнягина ввѣрить командованіе Линіею остающемуся по васъ старшему чиновнику.

Желая со всевозможною поспѣшностію исполнить Высочайшее повелѣніе Е. И. В. и отправиться въ С.-Петербургъ безъ малѣйшей остановки, я вторично прошу всепокорнѣйше в. пр. ускорить во всей возможности прибытіемъ вашимъ сюда, дабы замедленіе мое не пало на вашу отвѣтственность, если-бы что нибудь случилось.

Сверхъ-же того, в. пр. можете быть покойны, потому что здѣсь порядокъ и тишина совершенно возстановлены.

35. *Тожѣ, къ министру полиціи, отъ 19-го марта 1812 года, № 79.*

Дворянство здѣшнее, узнавъ, что Е. И. В. благоугодно отозвать меня отсюда въ С.-Петербургъ и о назначеніи на мое мѣсто главнокомандующимъ ген.-л. Ртищева, просило меня послать отъ себя повѣреннаго съ прошеніемъ на Высочайшее имя объ оставленіи меня здѣсь по прежнему въ званіи главнокомандующаго. Я, не могши отказать имъ въ семъ случаѣ, далъ имъ на сіе мое позволеніе, вслѣдствіе чего вмѣстѣ съ симъ отправляется въ С.-Петербургъ н. с. кн. Захаръ Андрониковъ въ качествѣ повѣреннаго отъ Грузинскаго дворянства, котораго покорнѣйше прошу в. выс-о представить къ Е. И. В., при каковомъ случаѣ вѣнью себѣ въ обязанность почтеннѣйше донести в. выс-у, что я съ исполненіемъ Высочайшей воли Е. И. В. въ разсужденіи прибытія моего въ С.-Петербургъ остановился только до пріѣзда сюда ген.-л. Ртищева. Но долженъ въ откровенности изложить предъ в. выс-мъ мои мысли, что когда Е. И. В. благоугодно было ввѣрить управленію моему здѣшній край, который засталъ я въ совершенномъ безпорядкѣ и который старался всѣми мѣрами привести въ лучшее устройство, то теперь и для меня весьма прискорбно оставлять свои труды ничтожными; но я долженъ и всегда готовъ повиноваться священной волѣ Е. И. В., только всепокорнѣйше прошу в. выс-о употребить ходатайство ваше предъ Престоломъ всемилостивѣйшаго Монарха, чтобы просьба

Грузинскаго дворянства не имѣла уваженія въ такомъ случаѣ, если благоугодно будетъ Е. И. В., по отъѣздѣ моемъ изъ Грузіи, опять меня сюда-же назначить, такъ какъ сіе послужило-бы къ совершенному моему раззоренію.

36. *Предписаніе маркиза Пауллуччи ген.-м. Лисаневичу, отъ 27-го марта 1812 года, № 563.*

По наступленіи удобнаго времени для переселенія Абдулла-ага-Абдал-оглы съ семьями въ Лори предписываю в. пр. немедленно привести сіе въ исполненіе, назначивъ имъ для расположенія селенія мѣсто подлѣ кр. Лори, такъ чтобы не препятствовало оное на случай обороны крѣпости, въ которой - всегда долженъ быть нашъ постъ и для жителей въ случаѣ опасности служить она будетъ убѣжищемъ. Для вспаханія земли симъ жителямъ я предложилъ здѣшнему гражданскому губернатору, чтобы онъ по сношенію съ вами о времени, въ которое все сіе нужно, выслалъ туда потребное число плуговъ, съ тѣмъ чтобы они для каждой семьи вспахали трех-дневную пропорцію земли за заплату, по назначенію губернатора, отъ коего равномерно имѣете в. пр. принять потребное число денегъ на покупку за границей хлѣба для посѣву; о просѣ-же предписалъ я губернатору доставить туда изъ Борчалы или Казахъ. За симъ имѣю долгъ поручить в. пр. сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы сіи семьи не могли потерпѣть отъ хищническихъ иногда набѣговъ и чтобы сколько можно прикрыты были въ новомъ ихъ поселеніи, также и то чтобы не разбѣжались и не оставили казну въ убыткѣ, по случаю ссуды дѣлаемой имъ теперь. Все сіе возлагаю на предусмотрительность в. пр., какъ мѣстнаго начальника, и поручаю непосредственному вашему наблюденію прочное водвореніе ихъ, давъ имъ пристава изъ офицеровъ, по выбору вашему, которому можно поручить и воинскій постъ въ крѣпости, буде сіе полезнымъ признаете. О успѣхѣ-же сего переселенія имѣете меня увѣдомлять, равно и о томъ, кого вы назначите къ нимъ приставомъ.

37. *Тожѣ, д. с. с. Малинскому, отъ 1-го апрѣля 1812 года, № 639.*

Получивъ рапортъ в. пр. № 804, предлагаю вамъ не приводить въ исполненіе предписанія, даннаго вамъ ген.-л. Ртищевымъ, и не рапортовать ему о дѣлахъ до здѣшняго края относящихся, до тѣхъ поръ, пока я по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію не сдамъ ему

начальства надъ Грузіею и не объявлю о семъ официально бумагою всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ. Не оставьте также дать знать о семъ и всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ Верховнаго Грузинскаго Правительства, дабы и они также ни по какимъ дѣламъ не входили съ представленіями къ ген.-л. Ртищеву, до полученія отъ меня предложенія о сдачѣ ему начальства въ Грузіи; иначе-же каждое мѣсто, въ противность сего поступившее, будетъ отвѣтствовать предъ Г. И. При томъ, дабы в. пр. вѣрнѣе могли видѣть, что ген.-л. Ртищевъ, не принявъ отъ меня командованія Грузіею, не вправѣ входить до того времени въ распоряженія по Грузіи, я препровождаю при семъ копію съ Высочайшаго рескрипта, на имя мое послѣдовавшаго, изъ коей вы увидите, что начальство надъ Грузіею я долженъ сдать ген.-л. Ртищеву; но какъ онъ сюда еще не прибылъ и онаго отъ меня не принялъ, то всѣ присутственныя мѣста и лица должны оставаться единственно подъ моими распоряженіями.

38. *Отношеніе ген.-л. маркиза Пауллуччи къ министру полиціи, отъ 3-го апрѣля 1812 года, № 77.*

Высочайшее учрежденіе въ губерніяхъ магистратовъ для разбирательства купеческихъ дѣлъ есть постановленіе, во всѣхъ отношеніяхъ онаго весьма полезное и необходимо нужное. А потому, судя о большомъ числѣ купцовъ, имѣющихся въ г. Тифлисѣ, гдѣ происходитъ немаловажная торговля, и о множествѣ дѣлъ, отъ нихъ вступающихъ въ разныя присутственныя мѣста, къ коимъ не принадлежитъ сіе разбирательство, я по неограниченному усердію моему, стремясь единственно къ пользамъ службы Е. И. В. и выгодамъ народа, Высочайше управленію моему ввѣреннаго, послѣ внимательныхъ моихъ соображеній съ мѣстными обстоятельствами, призналъ нужнымъ для лучшаго порядка ввести и здѣсь учрежденіе магистрата. Однако-же, какъ по опытамъ моихъ предмѣстниковъ извѣстно уже, что для здѣшняго народа названіе сего судебного мѣста магистратомъ кажется непонятнымъ и учрежденіемъ несоотвѣтственнымъ ихъ обыкновеніямъ и обряду прежняго ихъ правленія, какъ общество здѣшнихъ гражданъ о семъ всегда отзывалось, то дабы постановленіе сіе принаровить ближе къ мѣстному положенію, нравамъ и обычаямъ народнымъ, я напелъ приличнымъ сдѣлать въ Тифлисѣ сіе учрежденіе подъ другимъ именемъ, т. е. назвавъ оное Городскимъ Правленіемъ или *самокалако мартеблоба* и употребивъ въ немъ нѣкоторыя перемѣны,

болѣе приличныя здѣшнему народу. Для составленія же правилъ сего учрежденія не упустилъ я также требовать мнѣнія и Тифлискихъ гражданъ, которое вмѣстѣ съ мнѣніемъ гражданскаго губернатора было разсмотрѣно общимъ собраніемъ Верховнаго Грузинскаго Правительства и по соображенію всѣхъ обстоятельствъ постановлены правила сего учрежденія.

Почтеннѣйше представляя при семъ на усмотрѣніе в. выс-а сіе постановленіе о г. Тифлисѣ, я всепокорнѣйше прошу поднести оное на Высочайшее утвержденіе Е. И. В., буде по существеннымъ пользамъ для здѣшней земли изволите признать оное заслуживающимъ уваженія.

39. *Письмо маркиза Паулуччи къ ген.-л. Ртищеву, отъ 5-го апрѣля 1812 года, № 329.*

Имѣю честь предварительно увѣдомить в. пр., что я далъ повелѣніе Мухетскому карантину отнюдь въ ономъ васъ не задерживать.

Со стороны моей я ожидаю только прибытія сюда в. пр., дабы сообразно съ Высочайшимъ Е. И. В. повелѣніемъ сдать вамъ сперва начальство надъ Грузіею и потомъ въ то же время обвѣститъ о семъ все начальство военное и гражданское, равно какъ и хановъ.

Квартира для в. пр. приготовлена въ моемъ домѣ, который будетъ очищенъ для васъ въ ту самую минуту, какъ вы изволите принять отъ меня команду.

40. *То же, отъ 7-го апрѣля 1812 года, № 333.*

Имѣя священную обязанность ускорить исполненіемъ Высочайшей воли Е. И. В., чтобы отправиться въ С.-Петербургъ, и будучи давно готовъ какъ къ сдачѣ начальства въ Грузіи в. пр., такъ равно и къ немедленному моему отъѣзду, я до-сихъ-поръ не имѣю свѣдѣнія отъ васъ ни о времени, къ которому вы изволите сюда прибыть, ни даже о томъ, что вы изъ Георгіевска уже выѣхали. А потому, отправляя къ вамъ сего нарочнаго, я имѣю честь предвѣстить васъ, что далѣе 15-го числа сего мѣсяца я не могу ожидать вашего пріѣзда въ Грузію, и сдавъ командованіе старшему по мнѣ ген.-м. кн. Орбеліани, отправлюсь изъ Грузіи. Впрочемъ, дабы замедленіе, происходящее въ исполненіи Высочайшей воли Е. И. В., не отнеслось ко мнѣ, то я не оставляю протестовать о семъ предъ Г. И.

41. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру финансовъ, отъ 14-го апрѣля 1812 года, № 97.*

Вслѣдъ за полученіемъ мною при указѣ Правительствующаго Сената печатнаго экземпляра съ Высочайшаго Е. И. В. Манифеста, въ 11-й день февраля сего года состоявшагося, о прибавкѣ податей, пошлинъ и цѣны на гербовую, вексельную и другихъ названій бумагу и на паспорта, получилъ я отъ здѣшней Казенной Экспедиціи представленіе, коимъ она испрашивала отъ меня разрѣшенія: какіе изъ узаконенныхъ Высочайшимъ Манифестомъ новые налоги слѣдуетъ ввести въ здѣшнемъ краѣ и какіе изъ нихъ оставить.

Разрѣшивъ Казенную Экспедицію оставить здѣсь всѣ казенные доходы въ прежнемъ положеніи, не вводя никакихъ новыхъ и не возвышая цѣны на бумагу и проч., я имѣю долгъ увѣдомить васъ, что по случаю остающейся еще въ свѣжей памяти Кахетинской революціи и поднятія жителями оружія противъ Россійскихъ войскъ, что хотя и прекращено взятыми мною мѣрами, но духъ мятежа и ожесточенія народнаго еще тайно кроется между недоброжелательствующими Россійскому Правительству, я нахожу весьма невмѣстнымъ дѣлать въ сіе время какіе либо новые налоги или возвышать пошрины и цѣну на бумагу и паспорта, тѣмъ болѣе, что здѣшніе жители во многихъ случаяхъ опираются на Высочайшемъ Е. И. В. указѣ, въ 13-й день мая 1805 года состоявшемся, въ коемъ хотя между прочимъ сказано сборъ за гербовую бумагу въ Грузіи отмѣнить, однако-же время отъ времени вводится здѣсь употребленіе гербовой бумаги, которую и оставить впредь до улучшенія обстоятельствъ въ той цѣнѣ, которая уже извѣстна имъ; равномѣрно удвоеніе сбора за паспорта слишкомъ будетъ тягостно для жителей, такъ какъ они платятъ здѣсь за оныя пошлину серебромъ столько, сколько въ Россійскихъ губерніяхъ ассигнаціями, а посему даже и теперь, по оставленіи паспортовъ въ прежней цѣнѣ, казна имѣетъ противъ Россійскихъ губерній выгоду по курсу денегъ.

Обстоятельство сіе доводя до свѣдѣнія в. выс-а, я честь имѣю присовокупить, что принявъ смѣлость разрѣшить Казенную Экспедицію не возвышать цѣны на гербовую бумагу и проч., я руководствовался въ семъ случаѣ неограниченнымъ усердіемъ моимъ къ пользамъ службы Е. И. В. и соображеніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, которыя въ здѣшнемъ краѣ не позволяютъ дѣлать ни малѣйшаго новаго налога, не рискуя чрезъ то возбудить на-

родное неудовольствіе и произвести весьма вредныя послѣдствія. А потому покорнѣйше прошу васъ предать все сіе на милосердное всемилостивѣйшаго Г. И.

возврѣніе, и какое воспослѣдуетъ на сіе Высочайшее соизволеніе, почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

А. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

42. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру народнаго просвѣщенія гр. Разумовскому, отъ 10-го декабря 1811 года, № 84.*

По обязанности моей имѣю честь увѣдомить в. с., что учрежденное въ Тифлисѣ при покойномъ ген. кн. Циціановѣ Благородное Училище, какъ заведеніе необходимѣйшее для блага здѣшняго края, около трехъ лѣтъ приходило въ разстроенное состояніе, а нынѣшняго года и вовсе разрушилось по случаю заразительной болѣзни, съ самой весны до сего времени продолжающейся въ Грузіи и въ сильномъ дѣйствіи прежде свирѣпствовавшей въ самомъ Тифлисѣ, отъ коей всѣ ученики еще въ половинѣ прошедшаго іюня удалились по деревнямъ и доселѣ никто не возвращается, а училище остается закрытымъ. Почему, вникая въ свойства народа и находя, что здѣшнее молодое дво-

рянство несомнѣнно могло-бы быть весьма полезно для службы Е. И. В., наипаче воинской, по природному въ нихъ воинскому духу, если-бы только имѣли они способъ образоваться познаніемъ сей части и другими нужными науками, я долгомъ ставлю покорнѣйше просить васъ употребить содѣйствіе ваше въ пользу просвѣщенія сего новаго края, дабы предположеніе моего предмѣстника ген. - отъ - кав. Тормасова объ учрежденіи здѣсь благороднаго Военнаго училища, какъ соотвѣтственное національнымъ свойствамъ народа, препровожденное къ в. с. отъ 15-го сентября прошлаго 1810 года, за № 110, и по разсмотрѣніи онаго въ Совѣтѣ о военныхъ училищахъ, представленное вами Е. И. Выс. Г. Ц. и В. К. Константину Павловичу, было сильнымъ ходатайствомъ вашимъ удостоено Высочайшаго Е. И. В. утвержденія.

Б. ПОЧТОВАЯ ЧАСТЬ.

43. *Списокъ таксы, учиненной въ Тифлисской почтовой конторѣ, о положеніи въсовыхъ денегъ съ лота за партикулярную корреспонденцію до нижеписанныхъ городовъ, отъ 11-го ноября 1811 года.*

Отъ Тифлиса чрезъ Елисаветополь: въ Баку 28 к.; въ Кубу 32 к.; въ Дербентъ 44 к.

Отъ Баку: въ Кубу 12 к.; въ Дербентъ 16 к.; въ Елисаветополь 20 к.; отъ Кубы до Дербента 12 к.;

Отъ Баку чрезъ Елисаветополь и Тифлисъ: въ Сигнахъ 44 к.; въ Телавъ 44 к.; въ Гори 40 к.; въ Анануръ 40 к.

Отъ Кубы чрезъ тѣ-же города: въ Сигнахъ 48 к.; въ Телавъ 48 к.; въ Гори 44 к.; въ Анануръ 44 к.

Отъ Дербента: въ Сигнахъ 60 к.; въ Телавъ 60 к.; въ Гори 56 к.; въ Анануръ 56 к.

Гражданскій губернаторъ Малинскій.

44. *Предписаніе маркиза Паулуччи д. с. с. Малинскому, отъ 25-го ноября 1811 года, № 350.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ, отношеніемъ отъ

18-го минувшаго ноября, увѣдомляетъ меня, что по случаю установленія предмѣстникомъ моимъ ген.-отъ-кав. Тормасовымъ платежа отъ Тифлиса до Моздока прогоновъ вмѣсто 4 к. мѣдною монетою 2 к. с., представлялъ онъ на усмотрѣніе Г. И. мнѣніе свое, что такъ какъ установленіе сіе сдѣлано для сбереженія расчетовъ, коими при недостаткѣ мѣдной монеты могутъ затрудняться не только мѣста выдающія прогоны, но и получающія оныя, особливо же при раздачѣ на станціяхъ и при томъ для соблюденія выгоды казны, то и полагалъ онъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, что удобнѣе было-бы производить въ Грузіи плату прогоновъ по 2 к. с., — получивъ на таковое мнѣніе Высочайшее отъ Е. И. В. утвержденіе, сообщаетъ мнѣ, чтобы отнынѣ прогоны за возку почтъ и эстафетъ, какъ и проѣзжающими платимы были по 2 к. с. на каждую версту и лошадь.

Увѣдомивъ о семъ в. пр., предлагаю объявить о семъ Высочайшемъ повелѣніи во ввѣренной вамъ губерніи, для свѣдѣнія и надлежащаго до кого принадлежать будетъ исполненія.

В. ПУТИ СООБЩЕНИЯ.

45. Письмо гр. Кенсона къ маркизу Паулуччи, отъ 22-го февраля 1812 года, № 243.—Тверь.

Я получилъ отношеніе в. пр. отъ 23-го минувшаго декабря, въ коемъ упоминая о безмѣрной испорченности недавно оконченной устроениемъ Военно-Грузинской дороги, просите, чтобы я обратилъ особливое свое вниманіе на немедленное исправленіе оной, въ отвращеніе произойти могущаго лишенія Грузіи необходимаго сообщенія подвозомъ всѣхъ воинскихъ снарядовъ и аммуниціи, съ Кавказской Линіи доставляемыхъ, и какія распоряженія по сему предмету будутъ сдѣланы или новыя предположенія, вамъ сообщить, для хозяйственнаго со стороны вашей вспомоствованія, сходно Высочайшему указу, на имя бывшаго главноуправляющаго Грузіею, 19-го марта прошлаго 1811 года данному.

Вслѣдствіе чего имѣю честь отозваться:

Въ первую бытность на сей дорогѣ въ 1810 году бергмейстеръ Томиловъ, производившій работы, снабженъ былъ отъ меня въ разсужденіи порученія, на него возложеннаго, наставленіемъ. Объ ономъ я особо писалъ къ предмѣстнику вашему, ген.-отъ-кав. Тормасову.

При обзорѣннѣ дороги въ прошломъ 1811 году, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, я также видѣлъ какъ случившіяся поврежденія, такъ равномѣрно и худой образъ окончанія устройства дороги, непрочность работъ, паденія вообще при спускахъ и подъемахъ весьма крутыми, дурную кладку трубъ, отъ чего происходятъ рытвины, недостатокъ перилъ, узкость дороги во многихъ мѣстахъ и другія тому подобныя неудобства,—что самое и было поставлено отъ меня для исправленія на видъ бергмейстеру Томилову, въ 1810 году, въ первый мой пріѣздъ.

Всѣ сіи обстоятельства доведены были отъ меня до свѣдѣнія Е. И. Выс. главнаго директора путей-сообщенія, какъ и невозможность, представлявшаяся въ прошедшую осень къ предпринятію значущихъ исправленій по сей дорогѣ, по сблизившемуся зимнему времени и недостатку чиновниковъ.

Затрудненія сіи были единственно причиною отложенія тѣхъ исправленій до весны настоящаго года.

Я не упустилъ съ своей стороны все, въ чемъ распорядиться могъ,—дать приказаніе въ исходѣ минувшаго октября мѣсяца инж.-подполк. Цундлеру обозрѣть Грузинскую дорогу и произвести по удобности по ней исправленія, о чемъ отъ 27-го-же октября,

№ 1125, далъ знать ген.-м. Дельпоцо, для оказанія ему, подполк. Цундлеру, всякаго содѣйствія, такъ какъ по части сей имѣлъ съ нимъ сношеніе.

Полагаю, что ген.-м. Дельпоцо в. пр., какъ подчиненный, о таковомъ отношеніи моемъ доноситъ.

Тогда же испрашивано было отъ меня у Е. И. Выс. главнаго директора путей сообщенія назначеніе подполк. Цундлера вообще для управленія работами по сей дорогѣ, отъ Моздока до Тифлиса, по одной искусственной части.

Получивъ на сіе разрѣшеніе Е. И. Выс., считаю нужнымъ о томъ васъ нынѣ извѣстить.

Г. Цундлеру приказано было отъ меня отлучиться въ зимнее время, когда большіе снѣга и морозы отнимаютъ всѣ способы производить работу, съ тѣмъ чтобы онъ неотмѣнно возвратился въ Владикавказскую крѣпость къ веснѣ, для упроченія моста существующаго при оной, разрушеніемъ угрожаемаго, по планамъ и смѣтамъ, Е. И. Выс. главнымъ директоромъ нынѣ утвержденнымъ.

Работу сію никакъ нельзя было начать прежде, по причинѣ морозовъ, каменной кладкѣ несвойственныхъ.

Не сомнѣваюсь, чтобы Цундлеръ не исполнилъ сіе данное ему строгое предписаніе о пріѣздѣ въ Владикавказскую крѣпость къ назначенному сроку.

Е. И. Выс. главный директоръ, по настоящимъ уваженіямъ, соизволилъ откомандировать на время полк. Грамберга,—офицера дѣятельнаго и искуснаго, для исправленія Грузинской дороги, безъ отлагательства начаться долженствующаго.

Туда-же отправляю я инж.-пор. Кершена, подчиняя его полк. Грамбергу.

Мнѣ остается теперь только просить в. пр. объ оказаніи со стороны вашей содѣйствія въ хозяйственныхъ способахъ, по Высочайшему указу вамъ принадлежащихъ, чиновнику сему съ имѣющими состоять при немъ, какъ по исправленіямъ Владикавказскаго моста, такъ и самой дороги въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ начать оныя расположитесь и которыя признаете болѣе необходимыми, показавъ при томъ особенно мѣста, съ коихъ обрушались проѣзжіе съ довольною высоты въ р. Арагву, какъ вы упоминаете.

По приведеніи дороги въ первое ея состояніе, когда проѣздъ будетъ открытъ, полк. Грамбергъ возвратится съ оной и оставитъ по себѣ преемникомъ подполк. Цундлера какъ для содержанія впредь въ исправности, такъ и улучшеній, если они къ приведенію въ дѣйство повелѣны будутъ.

Тит. с. Ахлестышевъ опредѣленъ смотрителемъ дороги отъ Моздока до кр. Владикавказской. Но какъ дистанція сія не требуетъ такого вниманія, какъ двѣ таковыя, въ части управленія вашего лежащія: 1) отъ Владикавказской крѣпости до Коби и 2) отъ Коби до Тифлиса, то я и буду просить ген.-л. Ртищева объ откомандированіи его на нѣкоторое время въ кр. Владикавказскую, гдѣ онъ займется образованіемъ пионеровъ и частию смотрѣніемъ за работами.

Гидравликъ г. с. Максвинъ посылается на одну изъ сихъ двухъ послѣднихъ дистанцій.

Умножая такимъ образомъ, сколько возможность мнѣ позволяетъ, число чиновниковъ, надѣюсь, что гораздо скорѣе можно будетъ произвести исправленія на семъ важномъ сообщеніи, для безпрепятственного доставленія аммуниціи, воинскихъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ.

Въ послѣднюю бытность мою на Грузинской дорогѣ сдѣланы были исчисленія исправленіямъ мѣстъ, кои мнѣ казались возобновить работою нужными.

Исчисленія сіи препроводятся къ вамъ на сихъ же дняхъ, коль скоро планы для лучшаго объясненія изготовятся.

Смѣты случившимся послѣ отбытія моего вновь поврежденіямъ сочинить полк. Грамбергъ и къ вамъ представить.

Пор. Лангъ помѣщенъ чиновникомъ мастерской бригады для состоянія при пионерной командѣ и имѣетъ явиться къ своему назначенію.

Е. П. Выс. главный директоръ приказать соизволилъ, чтобы пионеры, при обращеніи въ работѣ, за рабочій день получали плату: мастеровые по 15 к., а чернорабочіе по 10 к. мѣдью; а по недостатку сей монеты серебромъ мастеровые по 7½ к., а чернорабочіе по 5 к.

Я прошу в. пр. сдѣлать зависящее распоряженіе, дабы сія назначенная плата пионерамъ производилась на будущее время всегда исправно.

Относительно части хозяйственной, по Высочайшему указу 19-го марта прошлаго 1811 года, вамъ принадлежащей, имѣю честь увѣдомить.

Г. И., по признаніи Е. И. Выс. удобства, благоугодно было часть сію возложить на главноуправлявшаго прежде Грузіею ген.-отъ-кав. Тормасова.

Когда ген. Тормасовъ, за приведеніемъ къ окончанію устройства Грузинской дороги, доставилъ отчетъ Е. П. Выс. о употребленной на оную суммѣ, то Е. Выс. оставшіяся деньги изволилъ приказать мнѣ принимать по требованіямъ.

Но по готовности мнѣ вами изъявленной къ содѣйствію во всѣхъ хозяйственныхъ способахъ, которую по приѣздѣ сюда въ Тверь тотчасъ я поставилъ обязанностью довести до свѣдѣнія Е. П. Выс., я получилъ нынѣ разрѣшеніе на передачу в. пр. въ полное распоряженіе суммы, на содержаніе дороги налицо имѣющейся.

Вслѣдствіе сего сообщилъ Грузинской Казенной Экспедиціи, дабы она по требованіямъ вашимъ чинила отпускъ тѣхъ денегъ.

Вмѣстѣ съ симъ я имѣлъ счастье представлять Е. П. Выс., также тотчасъ по прибытіи сюда, о необходимости, дабы состоятъ имѣющіе ввѣреннаго мнѣ округа по Военно-Грузинской дорогѣ офицеры всѣ приказанія ваши во всемъ томъ, что до благоустройства оной по части искусственной и безпрепятственного проѣзда коснется, исполняли въ точности.

Какая на то послѣдовала воля Е. П. Выс., вамъ сіе уже извѣстно изъ отношенія Е. Выс. № 636, какъ равно, что отъ меня будутъ даны и подлежащія всѣмъ упомянутымъ чиновникамъ предписанія.

Г. ГОРНАЯ ЧАСТЬ.

46. *Рапортъ д. с. с. Малинскаго маркизу Паулуччи, отъ 3-го декабря 1811 года, № 729.*

По предписанію в. пр. о проектѣ Грека Анастасіева устроить близъ сел. Марткопи заводъ, для приготовленія посредствомъ солнечной теплоты поваренной соли изъ соленого ручья, съ горы близъ Марткопи истекающаго, для продовольствія Грузіи, обозрѣвалъ я тотъ ручей вмѣстѣ съ начальникомъ Казенной Экспедиціи, чиновниками горнаго производства и здѣшнимъ аптекаремъ, и оказалось слѣдующее:

1) На мѣстѣ отъ сего Грека показанномъ най-

дены 3 небольшія лужи стекшейся подъ горою соленой воды, которой такъ мало, что по количеству ея нельзя полагать, чтобы довольное число соли получить можно было, а ручья, о коемъ Анастасіевъ доносилъ, совсѣмъ нѣтъ. На вопросъ-же, какимъ образомъ предполагаетъ онъ производить операцію, Анастасіевъ отвѣтствовалъ, что онъ намѣренъ запрудить весною близъ той горы низкія мѣста, чтобы вода отъ растаявшаго снѣга, съ горы стекать имѣющая, была въ одно или нѣсколько мѣстъ скоплена, въ коей должна современемъ отъ солнечныхъ лучей сдѣлаться осадка соли. По обозрѣніи сихъ мѣстъ найдено, что

соленая вода въ лужахъ отысканная не есть ключевая, но скопившаяся отъ дождей или отъ растаяшаго на вершинѣ горы снѣга, откуда вода, стекая, увлекаетъ съ собою частицы соли и составляетъ при подошвѣ горы соленныя лужи. По испытаніи означенной соленой воды вышло изъ 40 фунтовъ сей воды 1⁵/₈ фунта чистой поваренной соли, изъ чего заключить можно, что въ сей горѣ должна быть поваренная соль каменная.

2) Сверхъ того, что количество отысканныхъ соляныхъ лужъ (которыя всѣмъ тамошнимъ жителямъ давно извѣстны) не обнадеживаетъ, чтобы можно было ожидать такого числа соли, чтобы продовольствовать оною и одинъ уѣздъ или городъ, оказывается по соображенію и цѣна предполагаемой Анастасіевымъ къ отдачѣ въ казну соли по 1 руб. за пудъ несоразмѣрна, потому что соль теперь въ вольной продажѣ хотя и дороже рубля, но по прекращеніи военныхъ дѣйствій изъ Эриванской области и Баку, которые отстоятъ отсюда довольно въ дальнемъ разстояніи, бываетъ въ продажѣ не дороже 50 коп. за пудъ; слѣдовательно, если казна сдѣлаетъ по той цѣнѣ запасъ, можетъ понести немаловажный убытокъ. Къ сему должно присовокупить долженствующіе быть расходы отъ постройки магазиновъ, содержанія чиновниковъ и служителей и отъ утечки и усышки соли.

3) Если-бы Грекъ Анастасіевъ принялъ на себя заготовленіе, храненіе и продажу соли своимъ собственнымъ иждивеніемъ, хотя по назначенной имъ цѣнѣ, безъ казеннаго пособія, на нѣкоторое время, то сіе для испытанія могло-бы быть полезно. Предполагать-же отъ казны издержки на заведеніе и содержаніе людей и снабжать его оными, не имѣя еще въ виду прочнаго основанія, сомнительно.

4) Запрещеніе Марткопскимъ и Норійскимъ жителямъ пользоваться по прежнему для ихъ обихода сею соленою водою было-бы нарушеніемъ правъ ихъ, существовавшихъ еще при царяхъ.

5) Просимая Анастасіевымъ 4-х-верстная окружность горы, покрытой лѣсомъ, въ его владѣніе можетъ почестся излишнею, пока не откроется отъ сего заведенія настоящей пользы; а потому на первый случай довольно для него быть можетъ и той необходимой части земли, гдѣ намѣревается онъ заводить плотины.

6) Какъ-же по объясненію Телавскаго исправника и жителей имѣются вокругъ той горы не только таковыя соляныя мочаги, но и каменная соль, то посылалъ я аптекаря и горнаго чиновника въ то мѣсто, гдѣ есть соль каменная; таковая соль въ кристаллахъ

дѣйствительно ими найдена по другой сторонѣ горы, къ сѣверу противъ сел. Уджарма, при подошвѣ той-же горы, которая соль признана ими за настоящую Глауберовую, смѣшанную съ малымъ количествомъ земли. Сія соль по химическомъ испытаніи оказалась, по увѣренію аптекаря Япека, гораздо превосходнѣе, нежели Астраханская, въ аптекахъ употребляемая, которая добывается тамо чрезъ дистиллизацію изъ соляной матерой земли и испареніе для приведенія въ надлежащій видъ, что казнѣ стоитъ немалыхъ издержекъ, при всемъ томъ менѣе имѣетъ доброты противъ Глауберовой; сію-же соль слѣдуетъ только очищать и приводить въ прежній кристаллическій видъ и потомъ не только для здѣшней аптеки, но и во всю Россію по устроеніи завода отправлять весьма-бы полезно было, и какъ Глауберова, равно и прочія среднія соли безъ поваренной въ природѣ образоваться не могутъ, то изъ сего съ вѣроятностью заключать можно, что въ означенной горѣ должна находиться и настоящая поваренная соль.

Представляя изъ сихъ солей, подъ литерами: а) поваренную, изъ соленой воды полученную, б) такъ-называемую Глауберову, въ природномъ видѣ, и в) очищенную Глауберову,—честь имѣю донести, что къ произведенію поваренной соли Грека Анастасіева, по мнѣнію моему, допустить можно на вышеизъясненномъ основаніи. Гору-же, гдѣ сіи соли отысканы, весьма-бы полезно было обозрѣть и испытать чрезъ горныхъ чиновниковъ, а о Глауберовой соли, по надлежащемъ удостовѣреніи, не угодно-ли будетъ представить министру полиціи, на разсмотрѣніе въ Медицинскомъ Совѣтѣ.

47. *Предложеніе маркиза Паулуччи Казенной Экспедиціи, отъ 5-го декабря 1811 года, № 417.*

Преосв. Армянскій архіепископъ Минасъ увѣдомилъ меня, что Армянинъ Хазаровъ, производившій работу въ Ахталскомъ монастырѣ, нашелъ въ двухъ мѣстахъ соляныя горы, но гдѣ именно, не поясняетъ. Вслѣдствіе чего, давъ знать означенному архіепископу, чтобы онъ прислалъ въ сію Экспедицію Армянина Хазарова, предлагаю Казенной Экспедиціи по явкѣ его истребовать отъ него обстоятельное свѣдѣніе о сихъ горахъ и когда онъ покажетъ ихъ, то командировать съ нимъ свѣдущаго горнаго и одного медицинскаго чиновника какъ для освидѣтельствованія сихъ горъ, такъ и для узнанія качества и количества соли и для доставленія пробъ оной въ разныхъ видахъ, и что по сему откроется имѣть Экспедиція

меня рапортовать съ мнѣніемъ ея и съ доставленіемъ пробъ.

48. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру финансовъ, отъ 19-го апрѣля 1812 года, № 103.*

Изъ отношенія предмѣстника моего ген.-отъ-кав. Тормасова, отъ 10-го числа мая прошлаго 1811 года, № 68, в. выс-о изволили видѣть всю невыгодность имѣть здѣшній Алвердскій мѣдный заводъ въ непосредственномъ казенномъ вѣдѣніи и что гораздо выгоднѣе для казны отдать сей заводъ въ распоряженіе помѣщиковъ на объясненныхъ въ томъ-же отношеніи условіяхъ, такъ какъ предлагаемыя отъ откупщиковъ кондиціи менѣе выгодны для казны.

Видя невозвратные убытки, кои казна несетъ по сему заводу, я долгомъ поставлю въ дополненіе къ тому отношенію присовокупить, что хотя вы и позволили Казенной Экспедиціи для удовлетворенія расходовъ по сему заводу заимствовать сумму изъ другихъ Грузинскихъ доходовъ за продаваемую мѣдь; но Казенная Экспедиція, получивъ требованія отъ Горной Экспедиціи объ отпускѣ ей 18-ти т. р. с., на жалованье мастерамъ и проч. расходы и для поддержанія промысла рудопромышленниковъ, приведенныхъ чрезъ запусценіе горныхъ и плавильныхъ работъ въ бѣдность, и не имѣя достаточно суммы общихъ Грузинскихъ доходовъ, требовала разрѣшенія моего о позаймствованіи изъ имѣющейся у нея на устроеніе таможенныхъ и карантинныхъ заставъ суммы, почему и приказалъ я отпустить однимъ рудопромышленникамъ, сверхъ вырученныхъ за продажу мѣди денегъ, еще 2,500 р. изъ означенной карантинной суммы. Нынѣ-же, получивъ еще представленіе отъ Казенной Экспедиціи о разстроенномъ положеніи заводскаго дѣйствія, по случаю претерпѣваемаго недостатка въ деньгахъ, и что рудопромышленники должны искать себѣ пропитанія другою работою, я далъ согласіе мое Казенной Экспедиціи о позаймствованіи еще 5 т. р. с. изъ той-же суммы. И такъ какъ симъ требованіе Горной Экспедиціи вполнѣ еще не удовлетворено и казна употребляетъ въ расходъ наличныя деньги, получая вмѣсто того мѣдь, коей нынѣ состоитъ на заводѣ накопившейся отъ прежнихъ лѣтъ болѣе 8 т. пудъ, изъ коей выручка денегъ по нескорой продажѣ не можетъ удовлетворить расходовъ, а между тѣмъ вновь вырабатываемая, также поступающая въ казну, будетъ накапливать мертвый капиталъ на важную сумму, то обстоятельство сіе предавая на разсмотрѣніе в. выс-а, дополняю, что сбывать съ рукъ мѣдь я

не нахожу иного средства, какъ разрѣшить выпускъ оной за границу, куда она не выпускается по случаю тому, что Персіяне могутъ дѣлать изъ нея по неимѣнію своей пушки, каковая предосторожность по мнѣнію моему теперь ненужна, такъ какъ въ Персію доставлены теперь орудія изъ Англіи, да и впредь легко могутъ доставляться. Буде-же и помѣщикамъ отданы будутъ заводы на предположенныхъ предмѣстникомъ моимъ условіяхъ, то и тогда казна будетъ терять въ своихъ расчетахъ, потому что помѣщики стараться будутъ свою мѣдь выпускать въ продажу, а казенная вовсе останется безъ расхода, и что они же не примутъ накопившейся казенной мѣди безъ значительнаго убытка для казны. Насчетъ-же продажи мѣди въ Россіи в. выс-о изволите видѣть изъ упомянутаго отношенія предмѣстника моего о невыгодности сего средства для казны, кромѣ что перевозка ея стоитъ будетъ большихъ издержекъ. А по сему покорнѣйше прошу в. выс-о обратить вниманіе ваше на сей предметъ и не оставить надлежащимъ разрѣшеніемъ о здѣшнемъ заводскомъ управленіи, отъ коего казна невозвратные понесетъ убытки.

49. *Выписка изъ днѣль Тифлискаго монетнаго двора о передѣлѣ въ ономъ мѣдной монеты.*

Напечатано:

Въ 1805 году, въ октябрѣ: грошей 26 р., копѣекъ 29 р. 94 к., денежекъ 18 р. 45 к.—итого 74 р. 39 к.

Въ 1806 году, въ маѣ: грошей 281 р. 20 к., копѣекъ 78 р. 6 к., денежекъ 28 р. 54 к.—итого 387 р. 80 к. Въ августѣ: грошей 215 р., копѣекъ 270 р., денежекъ 35 р.—итого 520 р. Въ сентябрѣ: грошей 209 р. 74 к., копѣекъ 260 р. 60 к., денежекъ 34 р. 7 к.—итого 504 р. 41 к.

Въ 1808 году, въ январѣ: грошей 415 р., копѣекъ 120 р.—итого 535 р. Въ февралѣ: грошей 409 р. 72 к., копѣекъ 121 р. 50 к., денежекъ 13 р. 7½ к.—итого 544 р. 29½ к.

1810 года марта съ 22-го мая по 1-е число, всего 40 дней, изъ коихъ исключаются 3 дня страстныхъ недѣль и 7 дней святыхъ недѣль, а всего 10 дней; затѣмъ въ достальныя 30 дней или полный мѣсяцъ: грошей 950 р., копѣекъ 50 р.—итого 1,000 р.; въ маѣ грошей 1,500 р.; въ іюнѣ: грошей 1,500 р., копѣекъ 100 р.—итого 1,600 р.; въ іюлѣ: грошей 825 р., копѣекъ 75 р.—итого 900 р.; въ августѣ: грошей 569 р., копѣекъ 151 р. 95 к.—итого 720 р. 95 к.; въ сентябрѣ: грошей 654 р., копѣекъ 125 р. 5 к.—итого 779 р. 5 к.

Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, по малоимѣнію въ монетномъ дворѣ листовой мѣди и по

неприсылкѣ изъ заводовъ оной, работы производились одними монетнаго двора мастеровыми.

Д. МОРОВАЯ ЯЗВА.—МЕДИЦИНСКАЯ И КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННАЯ ЧАСТИ.

50. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Сталю, отъ 12-го октября 1811 года, № 61.*

Усмотрѣвъ, что зараза, по несчастію свирѣпствовавшая въ г. Тифлисѣ и понудившая здѣшнее Правительство дозволить жителямъ выйти изъ онаго въ окрестность, дабы чрезъ стѣсненіе въ городѣ не усилились пагубныя дѣйствія сей болѣзни, кажется теперь прекращена; видя въ то-же время крайнюю необходимость позволить городскимъ жителямъ возвратиться въ ихъ дома по случаю приблизившейся зимы и тѣмъ предохранить ихъ отъ болѣзней, могущихъ произойти отъ холоднаго времени; наконецъ, принявъ во уваженіе то, что все общество ремесленниковъ, составляющихъ бѣдную часть г. Тифлиса, приведено въ нищету остановкою ихъ работъ,—я рѣшился по симъ важнымъ причинамъ ввести здѣшнихъ жителей въ ихъ жилища. Но чтобы произвести сіе такимъ образомъ, дабы зараза какъ нибудь не могла вновь появиться между жителями, я призналъ за нужное употребить слѣдующія распоряженія, предоставляемые къ исполненію в. пр.:

1) Поручаю вамъ, подъ непосредственнымъ вашимъ надзоромъ, учредить въ Тифлисѣ *комитетъ* подъ названіемъ *о сохраненіи здоровья жителей*, коего главнымъ предметомъ будетъ то, чтобы опредѣлить всѣ мѣры нужныя, дабы возвращеніе жителей въ г. Тифлисѣ производилось въ должномъ порядкѣ и чтобы всѣ дома и вещи, зараженные или подверженные сомнѣнію, совершенно были очищены. Предсѣдателемъ сего комитета назначается к. с. кн. Дарчи Бебутовъ, а членами онаго: Тифлисскій комендантъ, инспекторъ Врачебной Управы, докторъ Прибиль, нацвалъ и 1 гражданинъ по вашему выбору, коимъ и имѣете в. пр. объявить о назначеніи ихъ къ сей должности. Впрочемъ комитетъ обязанъ будетъ во всѣхъ своихъ требованіяхъ относиться прямо къ вамъ.

2) Комитетъ долженъ воспринять свое дѣйствіе 13-го числа текущаго мѣсяца, а засѣданіе будетъ происходить у предсѣдателя онаго.

3) Попеченію в. пр. и комитета ввѣряется немедленное учрежденіе карантинныхъ на дорогахъ, ведущихъ къ главнѣйшимъ городскимъ воротамъ, какъ-то: баннымъ, Авлабарскимъ и Цавкискимъ; прочія-же

ворота на время очищенія города должны быть закрыты.

4) Карантины сіи должны быть предварительно снабжены всѣми припасами, нужными для очищенія вещей и людей, кои въ оныя придутъ.

5) При каждомъ карантинѣ имѣетъ быть опредѣленъ 1 комиссаръ, 1 лекаръ, 1 словесный переводчикъ, который однако-же могъ-бы по-Русски или по-Грузински записывать имена людей, поступающихъ въ карантинъ, и 3 или 4 служителя, по усмотрѣнію комитета.

6) При каждомъ карантинѣ будетъ поставленъ приличный караулъ, который имѣетъ состоять въ непосредственной зависимости комитета.

7) Время выдержанія карантина для особъ ѣдущихъ изъ мѣстъ, въ которыхъ зараза совершенно прекращена болѣе 6-ти недѣль, назначается 24 часа, а для тѣхъ, кои придутъ изъ мѣстъ, въ которыхъ болѣзня сія существовала назадъ тому только 20 дней, назначается трое сутокъ, безъ исключенія для всѣхъ и каждого.

8) Для точнаго исполненія предъидущей статьи необходимо нужно, чтобы комитетъ имѣлъ исправные списки всѣмъ сомнительнымъ по заразѣ мѣстамъ и чтобы всѣ вообще особы, ѣдущія изъ мѣстъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ земской полиціи, были снабжаемы отъ оной свидѣтельствами или билетами. О чемъ и не оставите в. пр. дать во всѣ мѣста нужныя предписанія.

9) Всѣ особы, задержанныя въ карантинѣ, должны безъ прекословія повиноваться всѣмъ правиламъ, постановленнымъ отъ комитета, и не скрывать никакихъ вещей. Ослушники-же неизбѣжно будутъ преданы военному суду, яко измѣнники отечества; дабы же жители предварительно о томъ были извѣстны, то в. пр. имѣете о семъ тотчасъ сдѣлать публикацію въ мѣстахъ теперешняго пребыванія городскихъ обывателей.

10) Особы нынѣ находящіеся въ карантинѣ могутъ быть отпущены въ ихъ жилища, по усмотрѣнію комитета и по очищеніи и окурѣ ихъ домовъ.

Что касается до вещей, оставленныхъ въ домахъ или сакляхъ, гдѣ была зараза, и которыя стоятъ издержекъ, нужныхъ для ихъ очищенія, то оныя во-

обще съ самыми саклями имѣютъ быть сожжены по разсмотрѣнію комитета.

11) Въ каждую часть города назначенъ будетъ 1 лекаръ; но такъ какъ должно имѣть тоже лекаря и при каждомъ карантинѣ, то по недостатку сихъ чиновниковъ нужно будетъ поручить въ смотрѣніе завѣдывающему частию города лекарю и одинъ карантинъ, къ части его принадлежащій. Полицейскій офицеръ, къ той части принадлежащій, долженъ во всемъ и вездѣ наблюдать за точнымъ исполненіемъ предписаній сего лекаря, которому дано будетъ въ помощники 2 или 3 служителя для очищенія домовъ, и по мѣрѣ возвращенія жителей, на ихъ-же отвѣтственность поручить строгій надзоръ, дабы вещи остававшіяся въ домахъ были со всею точностію очищаемы и никакихъ злоупотребленій по сему предмету не послѣдовало-бы.

12) Для каждой части города имѣете в. пр. назначить мѣсто для очищенія и окурки вещей; нужные-же для сего припасы будутъ доставлены изъ здѣшней полевой аптеки, по требованіямъ комитета.

13) Полицейскій офицеръ каждой части города ежедневно долженъ осматривать всѣхъ жителей, смотрѣнію его ввѣренныхъ, и обо всякомъ больномъ, какого-бы рода болѣзнь его ни была, немедленно давать знать лекарю той части города, дабы чрезъ сей способъ можно было тотчасъ узнать, если-бы паче чаянія гдѣ нибудь вновь показалась зараза.

14) Вещи складенныя въ церквахъ или въ другихъ мѣстахъ, прежде нежели оныя будутъ вынуты для очистки, прикажите в. пр. провѣтрить, велѣвъ для сего на 3 сутки отворить всѣ двери и окна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіи вещи хранятся; а для предохраненія отъ воровства или другихъ какихъ злоупотребленій, къ каждому мѣсту велите приставить караулъ.

15) Для очищенія многихъ вещей, могущихъ повредиться отъ окурки, можно употребить публичныя бани, къ которымъ также на сей случай должно будетъ приставить караулъ.

16) Всѣ сборища въ церквахъ и въ баняхъ должны быть запрещены на время, нужное для очищенія города.

17) Всякій больной человѣкъ немедленно долженъ объявить о болѣзни своей частному лекарю или полицейскому офицеру, какая-бы ни-была болѣзнь, подъ опасеніемъ величайшаго наказанія даже ежели болѣзнь окажется и маловажною.

18) До того времени, покуда городъ не будетъ объявленъ опредѣленіемъ комитета совершенно очищеннымъ, всѣ разныя денегъ въ серебрѣ, золотѣ и

мѣди должны производиться посредствомъ уксуса, въ который оныя обмакивать и оставлять на нѣскольکو минутъ.

19) Два члена изъ комитета ежедневно должны посѣщать карантинны и наблюдать за порядкомъ въ оныхъ, а два другіе члена обязаны посѣщать тоже каждый день всѣ части города по сему-же предмету.

20) Тѣ мѣста въ Грузіи, въ которыхъ еще существуетъ зараза, предпишете в. пр. запретить и всякое съ оными сообщеніе прекратить, предохранивъ однако-же оныя отъ всякаго недостатка въ жизненныхъ потребностяхъ и другихъ пособіяхъ, кои должны быть имъ доставляемы посредствомъ земской полиціи, на основаніи правилъ, кои для сего имѣютъ быть постановлены комитетомъ.

21) Комитетъ и карантинны, учреждаемые въ Тифлисѣ, будутъ существовать до того времени, покуда я совершенно не буду увѣренъ, что зараза вовсе прекратилась; въ тоже время они будутъ уничтожены.

22) Всѣ издержки, нужныя по сему предмету, будутъ состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ в. пр. Потребныя-же для сего деньги по представленіямъ вашимъ будутъ отъ меня отпускаемы изъ суммъ моего распоряженія.

23) Для производства дѣлъ по комитету не оставите снабдить оный 1 письмоводителемъ и 1 писаремъ, прикомандировавъ оныхъ изъ Правительства.

24) Правила сіи я поручаю в. пр. опубликовать жителямъ и снабдить оными какъ комитетъ, такъ и карантинны.

Наконецъ, точное исполненіе сего постановленія предоставляя попечительности вашей и отдавая на вашу отвѣтственность, я остаюсь въ пріятной увѣренности, что в. пр., слѣдуя испытанной въ васъ ревности и усердію къ пользамъ службы Е. И. В., употребите всѣ мѣры оправдать полную мою къ вамъ довѣренность и способствовать заботливости моей объ общемъ благѣ.

51. *Отношеніе маркиза Пауллуччи къ министру полиціи Балашову, отъ 13-го октября 1811 года, № 22.*

Обязанностью считаю почтеннѣйше сообщить в. пр., что по прибытіи моемъ въ Грузію я засталъ жителей Тифлисскихъ, оставившихъ свои дома по случаю свирѣпствовавшей здѣсь заразы и съ дозволенія правительства вышедшихъ изъ города въ ближайшую онаго окрестность. Мѣру-же сію правительство признало необходимою, дабы чрезъ крайнее въ городѣ стѣсненіе не могли усилиться пагубныя дѣй-

ствія заразительной болѣзни. Такимъ образомъ обыватели Тифлиса до сей поры остаются внѣ города по садамъ и на мѣстахъ открытыхъ, много претерпѣвая отъ суровости погоды. Почему, усмотрѣвъ по строгимъ изысканіямъ, что зараза, существовавшая между Тифлисскими жителями, довольно уже время ни на комъ изъ нихъ, благодаря Бога, не оказывается и кажется совсѣмъ прекращена; видя въ тоже время совершенную необходимость позволить городскимъ жителямъ возвратиться въ ихъ жилища съ семействами, по случаю приближившейся зимы, и тѣмъ предохранить ихъ отъ вредныхъ болѣзней, могущихъ произойти отъ холоднаго времени и особливо бѣдственныхъ для малолѣтнихъ дѣтей, остающихся безъ покрову въ жестокое время года; наконецъ, принявъ во уваженіе то, что все общество ремесленниковъ, составляющихъ большую часть жителей г. Тифлиса, приведено въ нищету остановкою ихъ работъ,—я рѣшился по симъ важнымъ причинамъ ввести здѣшнихъ жителей въ ихъ жилища. Но чтобы произвести сіе со всѣмъ надлежащимъ порядкомъ и посредствомъ самой бдительной осторожности, дабы злая сія болѣзнь вновь не открылась на жителяхъ, то прежде нежели приступлено будетъ ко введенію ихъ въ г. Тифлисъ, учрежденъ мною здѣсь *комитетъ* подъ названіемъ *о сохраненіи здоровья жителей*, который воспріялъ уже нынѣшній день свое дѣйствіе. Комитетъ сей составленъ изъ предсѣдателя онаго, коимъ избранъ почетнѣйшій изъ Тифлисскихъ жителей, к. с. кн. великъ Дарчи Бебутовъ, управлявшій во время царскаго правленія городомъ Тифлисомъ, знающій каждого гражданина, приобрѣвшій полное довѣріе къ себѣ гражданъ и который, сверхъ того, чрезъ многіе опыты извѣстенъ Россійскому правительству со стороны вѣрности его и усердія къ службѣ Е. И. В.; членами-же онаго назначены мною: Тифлисскій комендантъ подполк. Левенцовъ, инспекторъ здѣшней Врачебной Управы к. а. Ризенко, также одинъ изъ полку прикомандированный докторъ Прибиль, извѣданный въ опытности его по заразительной болѣзни, Тифлисскій нацвалъ или полицеймейстеръ и одинъ почетный гражданинъ, по выбору правителя Грузіи. Обязанность сего комитета есть единственный предметъ — постановленіе нужныхъ правилъ, какимъ образомъ соблюсти прочный порядокъ при ввѣдѣ жителей въ городъ, также какія взять предохранительныя мѣры къ очищенію обывательскихъ имуществъ и самаго города и, наконецъ, чтобы неуспѣшнымъ раченіемъ онаго не допустить при семъ случаѣ ни малѣйшаго злоупотребленія. Въ вѣдѣніе сего-же комитета непосредственно

поручены три вновь учрежденные карантинныя по тремъ главнымъ дорогамъ, ведущимъ въ Тифлисъ, въ которыхъ всѣ жители прежде впусценія ихъ въ городъ должны быть остановлены и съ ихъ имуществомъ очищены по всѣмъ правиламъ карантиннымъ. Зная при томъ милосердное попеченіе Е. И. В. о благѣ народномъ, я не упустилъ доставить комитету всѣ зависящія отъ меня пособія къ успѣшнымъ онаго дѣйствіямъ, снабдилъ всѣми нужными потребностями для очищенія и окурки вещей, отпустилъ изъ экстраординарныхъ суммъ моего распоряженія надобное число денегъ и далъ оному полныя наставленія къ руководству въ сей важной порученности, на него возложенной. Послѣ чего, сколь скоро комитетъ совершенно во всемъ распорядится и всѣ мѣры будутъ приняты, то по опредѣленію онаго безотлагательно приступлено будетъ къ возвращенію Тифлисскихъ жителей въ ихъ жилища, которые по мѣрѣ ихъ очищенія и будутъ впускаемы въ городъ, подъ неослабнымъ надзоромъ и. д. правителя Грузіи ген.-м. Сталя, коего отличная дѣятельность и ревность къ пользамъ службы Е. И. В., показанная при временномъ исправленіи здѣсь должности губернатора, и наконецъ похвальныя его старанія, употребленныя къ прекращенію заразы, удостовѣряютъ меня совершенно, что онъ въ полной мѣрѣ оправдаетъ довѣренность къ нему начальства и приложитъ все свое усердіе споспѣшествовать мнѣ въ семъ случаѣ къ сохраненію порядка и къ искорененію сей болѣзни.

Затѣмъ долгъ имѣю довести до свѣдѣнія в. пр., что хотя зараза, какъ кажется, теперь совсѣмъ пресѣхлась между жителями г. Тифлиса, однако-же въ другихъ мѣстахъ Грузіи, какъ я усматриваю изъ доходящихъ ко мнѣ рапортовъ, она еще существуетъ, а особливо въ верхней Карталинѣ и также въ нѣкоторыхъ округахъ Имеретіи. Впрочемъ взятые мѣры строгой осторожности, неуспѣшная дѣятельность военна-окружныхъ начальниковъ, коимъ преподаны отъ меня всѣ средства къ пресѣченію сего зла, и собственная моя, неотступная по сему предмету заботливость подають мнѣ несомнѣнную надежду, что зараза въ скоромъ времени можетъ быть въ здѣшнемъ краю совершенно истреблена.

52. *Рапортъ д. с. с. Малинскаго маркизу Паулуччи, отъ 28-го октября 1811 года, № 178.*

Комитетъ для сохраненія здоровья жителей меня увѣдомляетъ, что онъ вчерашній день имѣлъ разсужденіе о 3-хъ предметахъ: 1) о съѣстныхъ припа-

сахъ, привозимыхъ въ Тифлисъ изъ благополучныхъ мѣстъ, и поручилъ осматрѣть съѣстные продукты чрезъ определенныхъ на то двухъ мокалаковъ и одного медицинскаго чиновника, а въ чемъ сей осмотръ состоятъ долженъ, не объясняетъ; 2) о лавкахъ, въ городѣ открытыхъ съ товарами, которые, яко неподверженные заразѣ, равно и обывателей города, до учрежденія комитета проживающихъ, оставить по прежнему, и 3) какъ уже наступило позднее время, отъ ненастныхъ погодъ могутъ подвергнуться болѣзнямъ и смерти обыватели города, находящіеся нынѣ въ садахъ Ортачальскихъ, Дирсичальскихъ и другихъ благополучныхъ мѣстахъ, комитетъ полагаетъ 1-ю, 2-ю и 3-ю часть жителей ввести въ ихъ дома, исключая тѣхъ только изъ оныхъ, которые были заражены въ самомъ городѣ и внѣ онаго, коимъ истребуя списокъ отъ полиціи и выбранныхъ мокалаковъ, по осматрѣ таковыхъ отдать въ карантинъ для очищенія на распоряженіе медицинскихъ чиновниковъ, о чемъ и требуетъ повелѣнія.

Полагая съ моей стороны по 1-му пункту истребовать отъ комитета поясненіе, заключаю моимъ мнѣніемъ: 1) если комитетъ чрезъ привозъ изъ благополучныхъ мѣстъ съѣстныхъ припасовъ разумѣетъ надобность въ продовольствіи ими города, то дабы по очищеніи города обезпечить его отъ всякаго сомнѣнія, кажется всего надежнѣе отвести за городомъ удобныя мѣста, мимо коихъ-бы проѣхать въ городъ невозможно было, и ограда ихъ карауломъ, поставить 2 или 4 рогатки, въ параллель однѣ отъ другихъ, саженьяхъ въ 2-хъ, между коими поставя въ сосудахъ уксусъ, позволить съ одной стороны приходить жителямъ торговать и покупать съѣстные припасы чрезъ рогатки, не прикасаясь къ привозящимъ, а съ другой—продающимъ припасы, и по соглашеніи въ цѣнѣ откладывать купленные вещи безъ всякихъ обертокъ между рогатокъ или другихъ какихъ перегородъ, и позволять брать покупателямъ, а деньги отъ покупающихъ власть въ уксусъ, изъ коего могутъ получать ихъ продавцы, отъ коихъ, не смотря на то, что они изъ благополучныхъ мѣстъ, должно имѣть осторожность, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока во всемъ томъ уѣздѣ, гдѣ они живутъ и чрезъ которые слѣдовать будутъ, отъ заразы не будетъ совершенно благополучно. На семъ-же основаніи привезенные изъ уѣздовъ съѣстные и питейные припасы городскимъ жителямъ безъ обертокъ и увязокъ свободно передавать можно городскимъ жителямъ, а люди оныя привезшіе должны подвергаться карантинамъ. 2) На другой пунктъ я съ комитетомъ соглашаюсь; что ка-

сается до 3-го пункта, чтобы жителей всѣхъ впустить безъ очищенія въ 3-й части города, исключая однихъ только тѣхъ, которые были заражены: то какъ зараза скрывается не въ тѣлѣ человеческомъ, а въ вещахъ, и потому тѣ, которые заражены были и остались въ живыхъ, должны быть о сию пору здоровы, такъ какъ и другіе, или по крайней мѣрѣ выздоравливающими,—слѣдовательно люди сами по себѣ не подвергаются сомнѣнію, но вещи и одѣяніе подлежатъ непремѣнному карантинному очищенію. На семъ основаніи полагать-бы должно, чтобы всѣхъ вообще состоящихъ за городомъ жителей очистить всѣ пожитки по правиламъ карантиннымъ, для избѣжанія всякаго сомнѣнія; но какъ теперь наступило уже сырое и ненастное время, коего безъ помѣщенія въ домахъ переносить невозможно безъ того, чтобы не подвергнуться болѣзнямъ; въ трехъ-же карантинахъ, близъ города вновь сдѣланныхъ, нельзя болѣе очистить какъ до 180 чел. одѣяніе въ одни сутки, а другіе сутки карантинное одѣяніе, въ коемъ они будутъ находиться, а потому въ недѣлю полагая 3 дня на очищеніе, можетъ быть очищено имѣніе не болѣе 540 чел., а въ мѣсяцъ 2,160 чел., и потому состоящихъ за городомъ жителей, коихъ числомъ будетъ, можетъ стать-ся, до 10,000 чел., надлежало-бы очищать около 5 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ съ давняго времени всѣ они состоятъ благополучны. А потому я полагаю подвергнуть карантинному очищенію однихъ тѣхъ, у коихъ была зараза въ домахъ ихъ и тѣхъ, кои по сообщенію съ ними выведены по сомнѣнію, а прочихъ всѣхъ жителей, по осматрѣ чрезъ медицинскихъ чиновниковъ, впустить въ городъ согласно заключенію комитета, что и предаю благоразсмотрѣнію в. пр., испрашивая на сіе разрѣшенія.

53. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи Балаиову, отъ 12-го ноября 1811 года, № 48.*

Обязанностью моею считаю почтеннѣйше увѣдомить в. выс-о, что заразительная болѣзнь до сихъ поръ еще продолжаетъ пагубныя свои дѣйствія. Съ 26-го числа прошлаго октября мѣсяца по 3-е число настоящаго ноября оказалось въ 4-й части зараженныхъ жителей мужеска 8, женска пола 10 душъ и сомнительныхъ мужеска 10 и женска пола 13 душъ; изъ нихъ померло мужеска 9 и женска пола 9 душъ, да изъ выведенныхъ прежде изъ предмѣстья города въ карантинъ померла мужеска пола 1 душа. Съ 3-го же числа по 9-е сего мѣсяца зараженныхъ оказалось въ 4-й части мужеска пола 8 и женска 8, да сомни-

тельныхъ мужеска 9 и женска 14; а всего въ теченіи двухъ недѣль умерло заразою мужеска 19 и женска пола 23 д.

Я самъ каждодневно подвергаю себя опасности, потому что со всѣхъ мѣстъ Грузіи всякій день во множествѣ вступаютъ ко мнѣ бумаги, приѣзжаютъ нарочные изъ мѣстъ подверженныхъ заразѣ съ нужными донесеніями и нетерпящими отсрочки, да и самые жители всякій разъ безотступно входятъ ко мнѣ съ подачею ихъ просьбъ, коихъ отлагательство хотя на одинъ день могло-бы ихъ огорчить, какъ уже извѣстно, сколь Азіатскіе народы нетерпѣливы въ полученіи рѣшенія на ихъ жалобы. А потому, какъ ни дѣятельныя мѣры осторожности пріемлются мною въ разсужденіи вступающихъ бумагъ въ мою канцелярію и приѣзжающихъ нарочныхъ, но предохраниться отъ сей пагубной болѣзни, по необходимымъ сообщеніямъ съ людьми, не было возможности и въ самой моей канцеляріи и. д. казначея хорунжій Батальщиковъ вчерашній день по оказавшимся на немъ знакамъ настоящей заразы взять въ карантинъ и едва-ли избѣжить смерти *).

За всѣмъ тѣмъ, однако-же, я, полагаясь на помощь Божію и также на строжайшія мѣры мною принятыя, кои, могу утвердительно сказать, исполняются здѣсь подъ личнымъ моимъ надзоромъ, надѣюсь, что зараза въ непродолжительномъ времени будетъ прекращена въ здѣшнемъ краю. Только предварительно имѣю честь увѣдомить в. выс-о, что при всемъ моемъ неограниченномъ стремленіи къ сбереженію казны Е. И. В. нельзя обойтись безъ особенныхъ на сей предметъ издержекъ, кои я долженъ производить потому, что собственныя выгоды Е. И. В. чрезъ сохраненіе Его подданныхъ сего отъ меня требуютъ и я думаю, что до истребленія сей вредной болѣзни едва-ли я обойдусь 3,000 р. с. на разныя необходимыя употребленія, а можетъ быть и меньше.

54. *Репортъ ген.-м. кн. Орбеліани маркизу Паулуччи, отъ 15-го ноября 1811 года, № 1074.—Тифлисъ.*

Войска Донскаго майоръ Даниловъ, по извѣщенію изъ сел. Коды к. а. кн. Іосифа Орбеліани, мнѣ доноситъ, что на прошедшей недѣль въ селеніяхъ Эрти-си и Вапловани открылась чума, отъ которой померло скоростижно въ первомъ селеніи, въ одной семьѣ 2 мужчинъ и 2 женщины, а въ послѣднемъ 1 мужчина. Я приказалъ майору Данилову предпринять

*) Сейчасъ полученъ рапортъ, что онъ умеръ.

должную осторожность къ недопущенію людей для сообщенія съ жителями поясненныхъ селеній.

55. *Тожже, д. с. с. Малинскаго, отъ 16-го ноября 1811 года, № 427.*

По назначенію, которое в. пр. утвердить изволили, о продажѣ съѣстныхъ припасовъ, изъ уѣздовъ привозимыхъ, чрезъ перегородки жителямъ г. Тифлиса, избраны мною обще съ комитетомъ о сохраненіи здоровья 3 мѣста на трехъ главныхъ дорогахъ для таковой продажи, о коей предоставилъ я комитету постановить правила и объ оныхъ сдѣлать меня извѣстнымъ. Комитетъ вслѣдствіе того увѣдомляетъ меня, что оный полагаетъ: 1) При мѣстахъ, гдѣ будетъ производиться продажа съѣстныхъ припасовъ перегородки сдѣлать въ сторонѣ отъ дороги, а на дороги поставить рогатки для пропуска чрезъ оныя въ городъ тѣхъ, кого слѣдовать будетъ. 2) Къ каждой изъ сихъ заставъ опредѣлить отъ полиціи по одному переводчику и по одному изъ гражданъ, комитетомъ выбранныхъ, находящихся при карантинахъ, всякаго въ свою часть и при нихъ по одному десятскому, для соблюденія порядка при продажѣ съѣстныхъ припасовъ на повелѣнномъ основаніи. 3) Прибывшихъ изъ уѣздовъ для продажи съѣстныхъ припасовъ не изъ сомнительныхъ мѣстъ Грузинъ или Татаръ, имѣющихъ надобность быть въ городѣ, очищать въ карантинѣ 24 часа, потомъ впускать въ городъ. 4) Приѣзжающихъ изъ Персіи и Турціи купцовъ съ товарами, пока Ортачальскій карантинъ не будетъ устроенъ, принимать въ карантинъ за банными воротами для очищенія товаровъ и осмотра людей. 5) Слѣдующихъ изъ Россіи и Карталиніи съ свидѣтельствомъ отъ Мцхетскаго карантина людей не задерживать въ Гаретубанскомъ карантинѣ, также и прибывшихъ изъ благополучныхъ деревень близъ Тифлиса, на разстояніи 10 верстъ, съ дровами, угольями, сѣномъ, мякиною, птицею и прочимъ пропускать въ городъ безъ осмотра, такъ какъ комитету извѣстно, что сіи селенія благополучны; жидкости-же, какъ-то: вино и водку пропускать въ городъ съ осмотромъ людей и омытіемъ соленою водою посуды и бурдюковъ, въ чемъ оныя привозятся будутъ. Соглашаясь во всемъ съ симъ положеніемъ комитета, кромѣ послѣдняго пункта, чтобы людей, близъ Тифлиса живущихъ не далѣе 10-ти верстъ, впускать въ городъ безъ осмотра, который я полагаю дѣлать и симъ близости живущимъ жителямъ, потому что и между ними иногда открывается еще зараза, и по осмотру пропускать изъ однихъ благополучныхъ се-

лений, а изъ тѣхъ, гдѣ была зараза или теперь есть на оныя сомнѣніе, пропускать съ карантиннымъ очищеніемъ.

56. *Тожѣ, отъ 28-го ноября 1811 года, № 661.*

Комитетъ о сохраненіи здоровья жителей представлялъ, чтобы Авлабарскихъ жителей и чумный лазаретъ вывести въ сел. Навтлугъ и о прочемъ; но какъ по выправкѣ оказалось, что въ селеніи ономъ только 3 дома цѣлыхъ, а прочіе развалины и неспособны, сверхъ того принадлежитъ помѣщику кн. Сумбатову, по каковымъ причинамъ и нельзя перевести туда Авлабарскихъ жителей и лазарета. Впрочемъ по другимъ предметамъ, въ семъ представленіи комитета значащимся, далъ я знать слѣдующее: 1) О постройкѣ по мнѣнію комитета лазаретовъ за Гаретубани и Ортачалскими садами слѣдуетъ прежде избрать мѣста, и когда нельзя сдѣлать перестройки изъ какихъ старыхъ строеній, какъ сіе учреждается на время, то о постройкѣ новаго строенія сдѣлать планъ и смѣту и представить; о бѣдныхъ, выведенныхъ въ лазаретъ, комитетъ долженъ имѣть свѣдѣніе чрезъ приставленныхъ къ нимъ чиновниковъ и производить содержаніе, на которое сколько имѣетъ суммы, увѣдомлять-бы меня еженедѣльно. 2) Правящему должностъ Тифлискаго коменданта подполк. Левенцову отъ меня предписано чрезъ полицію публиковать между Авлабарскими жителями, что если кто изъ жителей осмѣлится прокрасться въ городъ, пока о томъ не будетъ дозволено отъ начальства, то не только тотъ жестоко на тѣлѣ будетъ наказанъ, но и кевха того человека не избѣгнетъ такого, а кольми паче кто скроетъ больного и не объявитъ полицейскому офицеру; то-же самое послѣдуетъ и съ тѣми, которые осмѣлятся зарывать въ землю какія вещи. 3) Авлабарскимъ жителямъ показать дорогу ходить за водою мимо церкви Сури-Карапета, а близъ городскихъ воротъ запретить. 4) Для лучшей же предосторожности къ открытію больныхъ назначить во всякой части города испытанныхъ въ честности трехъ мокалаковъ, а на Авлабарѣ кевховъ или мамасахлисовъ, и раздѣля каждую часть на 3 отдѣленія, поручить изъ нихъ каждому по одному отдѣленію, чтобы въ ономъ ежедневно освѣдомлялись о здоровья жителей, не страшая ихъ и не дѣлая никакихъ грубостей, и о больныхъ давали знать частнымъ приставамъ и комитету, и наконецъ, 5) Всѣмъ комендантамъ и земскимъ полиціямъ отъ меня предписано, чтобы изъ благополучныхъ мѣстъ пріѣзжали въ Тифлисъ съ билетами.

57. *Тожѣ, отъ 3-го декабря 1811 года, № 724.*

Комитетъ о сохраненіи здоровья жителей представляетъ: 1) чтобы церкви, въ коихъ нѣтъ никакого товара, отпереть для богослуженія и во время онаго собираться тамъ народу безъ бурокъ и не позволять тѣсниться, а должны одинъ отъ другаго стоять поотдалъ, при чемъ староста церковный долженъ всякое денежное подаваніе получать чрезъ уксусъ. 2) Товары тѣхъ хозяевъ и домашнія вещи, которые находились въ заразѣ и подъ сомнѣніемъ въ церквахъ, должны очищаться всѣ по карантинному правилу. 3) Въ церквахъ, въ которыхъ хранятся купеческіе товары, завернутые въ тюкахъ и сундукахъ запечатанные, какъ не подверженные сомнѣнію заразительной болѣзни, отдать хозяевамъ, а вещи домашнія и платье, бывшее въ употребленіи, должны 7 дней провѣтриваться въ тѣхъ-же церквахъ, на веревкахъ, съ раствореніемъ дверей и оконъ. 4) Ежели возлѣ сомнительныхъ вещей лежатъ стѣснены другія въ тюкахъ или сундукахъ, очистить оныя по наружности. 5) Бани, какъ никакому сомнѣнію неподверженные и собственнымъ свойствомъ очищаются, хотя и были заперты, но не для чего другаго, какъ къ предохраненію отъ совокупленія людей, полагаетъ отворить для жителей, исключая нижнихъ военныхъ чиновъ, впредъ до разсмотрѣнія комитета; баня-же, принадлежащая кн. Бебутову, хотя и была сомнѣнію подвержена въ разсужденіи заразы, но уже очищена въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ. 6) Шелкъ привозимый изъ благополучныхъ мѣстъ Шеки, Джары и Шемахи чрезъ Сигнахъ, какъ онъ есть въ тюкахъ, по наружности очищать въ 24 часа и по очищеніи давать свидѣтельства провозящимъ купцамъ въ Россію, чтобы въ Мцхетскомъ карантинѣ отнюдь оныхъ не задерживать; привозимые-же товары изъ Персіи, какъ-то: хлопчатую бумагу и тому подобные, слѣдующіе чрезъ Эривань, какъ они долгое время находятся въ дорогѣ на открытомъ воздухѣ, не задерживать въ карантинахъ, людей-же при нихъ находящихся осмотрѣть и очистить по карантинному правилу. 7) Ъдущихъ изъ Турецкихъ городовъ Карса и Ахалциха и изъ Елисаветополя съ разными товарами, коихъ очищать въ 24 часа, съ провѣтриваніемъ 3-хъ дней. Съ симъ положеніемъ комитета будучи я согласенъ, имѣю честь представить в. выс-у на разрѣшеніе.

58. *Письмо маркиза Пауллуччи къ ген.-л. Ртищеву, отъ 10-го января 1812 года, № 88.*

Желая облегчить сколько нибудь торговлю отъ строгихъ осмотровъ по карантинамъ и не видя теперь

опасности отъ заразной болѣзни по дорогѣ, идущей съ Кавказской Линіи въ Грузію, я необходимымъ признаю не подвергать всѣ слѣдующіе изъ Россіи чрезъ Линію въ Грузію купеческіе Россійскіе товары карантинному очищенію во Мцхетѣ, гдѣ они безъ надобности очищаются, такъ какъ они слѣдуютъ по дорогѣ отъ Моздока до Тифлиса чрезъ благополучныя мѣста. Но дабы подъ видомъ Россійскихъ вещей не могли провозимы быть Азіятскіе, покупаемые на сей сторонѣ Моздока у горскихъ жителей товары, я покорнѣйше прошу васъ дать кому слѣдуетъ предписаніе, чтобы въ Моздокѣ комендантъ или карантинъ снабжали на провозимые чрезъ оный сюда купеческіе товары подробными свидѣтельствами, съ означеніемъ числа и названія тюковъ, и чтобы къ каждому такому тюку, сундуку или ящику прикладывать свинцовую печать, съ коей слѣпокъ, равно и подпись чиновниковъ, кои будутъ подписывать таковыя свидѣтельства, не оставьте в. пр. мнѣ предварительно сообщить для отсылки оныхъ въ Мцхетскій карантинъ для сличенія впредь съ свидѣтельствами и печатями, — кои будутъ даваны проѣзжающимъ сюда съ товарами людямъ, которыхъ также нужно означать въ свидѣтельствахъ.

Сіе одно средство весьма много воспособствуетъ уменьшенію дороговизны здѣсь всѣхъ вообще товаровъ, кои изъ Россіи сюда слѣдуютъ и хозяева коихъ чрезъ разбивку на карантинахъ тюковъ имѣютъ излишніе расходы и теряютъ время, для коммерціи весьма нужное, и что по сему в. пр. изволите сдѣлать, покорнѣйше прошу почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

59. *Тожѣ, с. с. Веригина къ маркизу Паулуччи, отъ 3-го февраля 1812 года, № 31.—Астрахань.*

Е. И. В. благоугодно было возложить на меня, между прочими предметами, слѣдующее: 1) мѣстное управленіе таможенными и заставами, чрезъ которыя производится торговля наша съ Азіятцами, въ томъ числѣ и состоящими въ краю, ввѣренномъ управленію в. пр.; 2) собрать всѣ свѣдѣнія къ предполагаемому составленію особаго для сихъ таможенъ учрежденія.

По существу сихъ Высочайше возложенныхъ на меня порученій, я долгомъ поставлю обратиться къ в. пр. съ покорнѣйшею просьбою о доставленіи мнѣ слѣдующихъ свѣдѣній:

а) Топографическую карту Грузіи съ означеніемъ большихъ и малыхъ дорогъ и тѣхъ мѣстъ, гдѣ учреждены таможи съ ихъ заставами.

б) Если въ какихъ либо мѣстахъ в. пр. изволите признавать за полезное и нужное уничтожить или перевести таможи и заставы въ другія мѣста или же учредить новыя, сообразно выгодамъ нынѣшней торговли, то благоволите изъяснить въ предположеніи вашемъ, въ чемъ могутъ тѣ выгоды состоять, какимъ образомъ и на какомъ именно основаніи то или другое въ дѣйство произвести должно будетъ.

с) Поелику въ числѣ злоупотребленій, вкравшихся въ производство Азіятской торговли, особенное вниманіе обращаетъ на себя тайный провозъ товаровъ и монетъ скрытыми путями, для прекращенія чего и предполагается имѣть на границахъ, на коихъ движется Азіятская коммерція и гдѣ необходимость того востребуется, особенную таможенную стражу, по примѣру учрежденной по Европейскимъ таможеннымъ дистанціямъ, если по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ в. пр. за благо найдете учредить таковую-же разъѣздную таможенную стражу по границамъ Грузіи, — въ такомъ случаѣ я покорнѣйше васъ прошу сообщить мнѣ по сему предмету ваше предположеніе, на какомъ пространствѣ линіи она команда должна имѣть свои разъѣзды, въ какомъ числѣ людей и въ какихъ мѣстахъ предназначаете вы главные ея посты, съ исчисленіемъ, какая по штату потребна будетъ сумма на жалованье, на содержаніе и обмундированіе сей команды.

Вмѣстѣ съ симъ я обязываюсь покорнѣйше просить о доставленіи мнѣ всѣхъ свѣдѣній, которыя къ исполненію сдѣланнаго мнѣ порученія в. пр. нужными и полезными признать изволите.

60. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи Балашеву, отъ 5-го апрѣля 1812 года, № 81.*

Съ чувствованіемъ истиннаго удовольствія донося в. выс-у о прекращеніи заразы по всей Грузіи, долгомъ ставлю присоединить усерднѣйшее мое о семъ поздравленіе, всепокорнѣйше прося при томъ довести о столь благополучномъ для здѣшняго края обстоятельстве до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В.

Уменьшеніе дѣйствія сей опасной болѣзни справедливо полагать можно съ того времени, какъ введенъ въ употребленіе газъ Гитона-де-Морво, устроены здѣсь карантинныя и учрежденъ мною въ г. Тифлисѣ комитетъ для охраненія здоровья жителей, который при неусыпной попечительности членовъ онаго, съ помощію градской полиціи, достигъ наконецъ благонамѣренной цѣли очистить г. Тифлисъ отъ заразы и возстановилъ въ ономъ благосостояніе; а съ другой

сторонъ городскія и земскія полиціи съ медицинскими чиновниками, при пособіи военнаго начальства, ревностно повсюду содѣйствовавшія, при наблюденіи и въ Мцхетскомъ карантинѣ въ точности карантинныхъ правилъ, истребили заразу, около года существовавшую въ Тифлисскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ и въ городахъ Гори, Ананурѣ, Телавѣ и Елисаветополѣ, во всѣхъ къ симъ городамъ принадлежащихъ уѣздахъ и въ моуравствѣ Борчалинскомъ.

О дѣйствіи заразы въ Грузіи съ мая мѣсяца 1811 года, т. е. со времени сильнаго уже ея распространенія, сколько отъ оной померло обоюго пола людей, кромѣ воинскихъ чиновъ, также сколько выздоровѣло и сколько оставалось въ карантинахъ по 1-е января сего года, долгомъ ставлю почтеннѣйше представить при семъ вѣдомость, присовокупляя при томъ, что теперь не осталось ни одного одержимаго заразою въ городахъ, уѣздахъ и карантинахъ.

ВѢДОМОСТЬ

о умершихъ заразительною болѣзнію въ Грузіи, съ показаніемъ, сколько выздоровѣло отъ заразы.

	Умерло отъ заразы.			Выздоровѣло и по очищеніи выпущено.			Считается въ карантинѣ содержимыхъ по сомнѣнію.					
							Больныхъ.			Здоровыхъ.		
	Муж. пола.	Жен. пола.	Дѣтей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Дѣтей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Дѣтей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Дѣтей.
Въ г. Тифлисѣ.												
Въ маѣ	8	7	3	—	—	—	4	3	2	9	11	12
„ іюня	39	30	15	—	—	—	13	10	7	19	20	13
„ іюля	62	51	43	—	—	—	14	15	6	32	30	10
„ августа	59	41	28	—	—	—	17	21	13	30	32	12
„ сентября	33	13	19	—	—	—	13	16	6	31	37	11
„ октября	13	15	4	19	20	23	9	10	5	20	30	14
„ ноября	12	14	9	13	15	5	19	14	11	41	42	26
„ декабря	4	3	3	40	46	23	8	14	5	6	8	11
Итого	230	174	124	72	81	51	97	103	55	188	210	109
Въ уѣздѣ онаго.												
Въ апрѣлѣ	34	20	28	2	1	4	—	—	—	—	—	—
„ маѣ	4	3	2	1	—	2	—	—	—	—	—	—
„ іюня	32	26	25	5	6	7	—	—	—	—	—	—
„ іюля	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	71	49	55	8	7	13	—	—	—	—	—	—
Въ г. Ананурѣ.												
Въ апрѣлѣ	8	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ маѣ	6	15	10	2	4	5	—	—	—	—	—	—
„ іюня	5	—	3	7	11	8	—	—	—	—	—	—
„ іюля	—	—	—	23	19	14	—	—	—	—	—	—
„ августа	—	—	—	62	32	28	—	—	—	—	—	—
Итого	19	20	18	94	66	55	—	—	—	—	—	—
Въ уѣздѣ онаго.												
Въ маѣ	19	24	9	17	12	4	6	9	2	15	15	5
„ іюня	7	9	4	5	3	1	2	9	5	10	11	4
„ іюля	19	21	9	13	11	4	11	14	5	4	5	3
„ августа	23	29	11	17	19	7	14	16	8	9	11	6
„ сентября	9	13	7	17	22	11	13	16	7	13	11	5
„ октября	3	3	1	4	5	2	1	2	1	—	3	2
„ ноября	2	3	1	1	1	—	1	2	1	2	1	—
„ декабря	1	2	—	1	1	—	—	—	—	1	2	—
Итого	83	104	42	75	74	29	48	68	29	54	59	25

Въ г. Елисаветополѣ.												
Съ 25 іюля по 25 сентября	150	136	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Съ 25 сентября по 30 октября	93	103	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Съ 30 октября по 27 ноября	29	23	—	9	5	—	—	—	1	3	—	—
Въ декабрѣ	2	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—
Итого	274	262	—	10	8	—	—	—	1	3	—	—
Въ уѣздѣ онаго.												
Въ іюлѣ	15	11	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ августѣ	32	29	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ сентябрѣ	16	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ октябрѣ и ноябрѣ	12	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ декабрѣ	6	3	—	10	4	1	6	4	2	5	2	—
Итого	81	53	11	10	4	1	6	4	2	5	2	—
Въ г. Гори.												
Въ іюнѣ	6	7	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюлѣ	30	14	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ августѣ	19	11	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ сентябрѣ	3	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	58	36	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ уѣздѣ онаго.												
Въ декабрѣ 1810 г.	2	2	—	10	6	—	—	—	—	—	—	—
„ январѣ 1811 г.	11	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ февралѣ	13	23	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ мартѣ	21	15	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ апрѣлѣ	45	29	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ маѣ	68	57	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюнѣ	64	59	39	27	22	—	—	—	—	—	—	—
„ іюлѣ	100	72	40	54	47	—	—	—	—	—	—	—
„ августѣ	44	34	18	21	20	—	—	—	—	—	—	—
„ сентябрѣ	45	39	22	23	31	—	—	—	—	—	—	—
„ октябрѣ	40	31	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ ноябрѣ	34	24	21	92	79	—	—	—	—	—	—	—
„ декабрѣ	31	27	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	518	424	235	227	205	—	—	—	—	—	—	—
Въ Телавѣ.												
Въ маѣ	15	7	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюнѣ	8	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюлѣ	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	24	15	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ уѣздѣ онаго.												
Въ маѣ	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюнѣ	16	13	—	5	8	—	—	—	7	9	—	—
„ іюлѣ	34	23	—	12	13	—	—	—	19	14	—	—
„ августѣ	101	70	—	17	12	—	—	—	29	25	—	—
„ сентябрѣ	126	95	—	23	25	6	—	—	26	18	—	—
„ октябрѣ	106	83	—	9	13	—	—	—	20	16	—	—
„ ноябрѣ	33	21	—	4	8	—	—	—	10	14	—	—
„ декабрѣ	28	21	—	7	6	—	—	—	4	4	—	—
Итого	448	326	—	77	85	6	115	100	—	146	139	—
Въ Сигнахскомъ уѣздѣ.												
Въ маѣ	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюнѣ	41	40	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ іюлѣ	18	10	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	62	52	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ Борчалинской дистанціи.												
По августъ мѣсяцъ	108	62	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ августѣ	22	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ сентябрѣ	34	41	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ ноябрѣ	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ декабрѣ	5	3	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого	174	131	26	1	1	—	—	—	—	—	—	—

А всего по Грузіи. 2,042 | 1,646 | 567 | 574 | 531 | 155 | 266 | 276 | 89 | 393 | 410 | 31

Е. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

61. *Отношеніе военнаго министра Барилла-де-Толли къ маркизу Паулуччи, отъ 14-го іюля 1811 года, № 1852.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ ко мнѣ прилагаемую у сего выписку изъ замѣчаній, сдѣланныхъ помощникомъ главнаго инспектора надъ шелководствомъ к. с. Стевенемъ, въ путешествіи его во вновь прибрѣтенныхъ Кавказскихъ областяхъ. Въ сихъ замѣчаніяхъ Стевень, между прочимъ, изъясняетъ важность завладѣнія соляными озерами близъ г. Тарку, по вліянію на Лезгинцевъ и Чеченцевъ, занимающихся нужную для нихъ оттоль соль; также представляетъ виды свои касательно доставленія туда разныхъ потребностей для войскъ нашихъ и самаго ихъ отчасти продовольствія.

Всѣ оныя замѣчанія доведены были до свѣдѣнія Г. И. и Е. В. изъяснилъ Высочайшую волю, дабы при удобномъ случаѣ учинены были ближайшія изслѣдованія по симъ замѣчаніямъ.

Сопровождая съ симъ упоминаемую выписку изъ замѣчаній Стевена, я исполненіе вышеизображенной Монаршей воли, по назначенію васъ нынѣ главнокомандующимъ въ томъ краю, предоставляю в. пр.

ВЫПИСКА

изъ замѣчаній к. с. Стевена, сдѣланныхъ въ путешествіи во вновь прибрѣтенныя Кавказскія области.

1) Стенъ отъ Терека и до г. Тарку населена кочующими Ногайцами и весьма малымъ числомъ Кумыковъ. Хлѣбопашество тамъ столь значущее, что до учрежденія карантинныхъ Казаръ отсюда запасался большею частию своего хлѣба; но всего важнѣе какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи соляныя озера, подъ самымъ городомъ находящіяся; кромѣ того, что Шамхалъ имѣетъ отъ нихъ знатный доходъ, необходимость, въ коей находятся Лезгины и Чеченцы, покупать у него соль для себя и своихъ стадъ, содержитъ ихъ во всегдашней зависимости отъ сего владѣльца. Занятіе сихъ озеръ Россіею было-бы ближайшимъ средствомъ укротить сихъ беспокойныхъ сосѣдей.

2) Надольная часть Кубинской провинціи, простирающаяся на 40 верстъ отъ моря внутрь земли, наполнена безчисленнымъ множествомъ рѣчекъ и канавъ и изобилуетъ пшеницею, ячменемъ, просомъ и сарацинскимъ пшеномъ; также водятся тамъ бумага и шелкъ въ небольшомъ количествѣ.

Переселеніемъ въ Россію въ 1797 году самой трудолюбивой части жителей Армянъ сія провинція много потеряла; но если сохранено будетъ постояннымъ правиломъ, чтобы Россійскія войска, въ Кубъ и въ Дербентъ расположенныя, съ сихъ мѣстъ снабжаемы были провіантомъ и если возстановится свободное судоходство, чѣмъ вывозъ сарацинскаго пшена облегчится, то безъ сомнѣнія земледѣліе придетъ въ прежнее цвѣтущее состояніе.

3) Въ верхней полосѣ Ширвана, въ деревнѣ Лагаджинъ, въ высокихъ горахъ находится ружейный заводъ, коего издѣлія почитаются лучше Кубанскихъ.

4) Касательно путей сообщенія съ Грузіею, Стевень замѣчаетъ слѣдующее: дорога оттоль чрезъ Ганджу и Баку есть лучшая. Отъ Тифлиса до Баку около 500 верстъ, а прямой дорогой чрезъ Сигнахъ, Елису и Шекинскую столицу Нуха еще менѣе, но дорога сія служитъ почти единственнымъ для проѣзда курьеровъ; а купеческіе товары по оной рѣдко проходятъ, можетъ быть оттого, что въ Шеки и Ширванъ не имѣется аровъ, а все возится на вьюкахъ, да послѣ отъ Баку до Астрахани товары подвержены опасностямъ морскаго пути и остановкамъ въ таможнѣ. Но за всѣмъ тѣмъ она гораздо удобнѣе всѣхъ другихъ, какъ для вывоза Грузинскихъ и Персидскихъ про-

дуктовъ, такъ и для привоза изъ Россіи купеческихъ товаровъ и наипаче казенныхъ вещей. По ней нигдѣ нѣтъ большихъ горъ, столь затрудняющихъ другія дороги; она зимой и лѣтомъ равно способна и съ небольшими острожными средствами она гораздо безопаснѣе обыкновенной на Моздокъ. Если исчислить издержки на доставку аммуниціи съ ближайшей пристани до Моздока, а оттуда до Тифлиса, да потомъ развозку по Персидскимъ границамъ, то не въ примѣръ дешевле обойдется казнѣ доставить оную изъ Астрахани въ Баку, а оттуда сухимъ путемъ въ Ганджу, Карабагъ и даже въ Тифлисъ; наипаче выгодно будетъ, если возобновится судоходство по Куръ, прежде существовавшее, и сіе не очень трудно до устья Аракса и довольно большія суда могутъ ходить на парусахъ и по бичевой, а гдѣ сіе неспособно, то на шестахъ; а отъ устья Аракса даже до Тифлиса или покрайней мѣрѣ до Саганлуга (8 верстъ ниже Тифлиса) плоскодонныя суда легко ходить могутъ. Берегъ вездѣ твердъ, въ рѣкѣ нѣтъ ни подводныхъ камней, ни пороговъ.

Вторая и самая употребительная дорога есть вверхъ по рѣкѣ Арагвѣ, потомъ чрезъ Кайшаурскую гору, наконецъ внизъ по Тереку до Моздока. Она самая прямая и теперь сдѣлана удобною въ лѣтнее время, но въ мѣсяцѣ въ году она отиѣнно трудна и часто непроходима отъ снѣговъ. Сверхъ того разбойники ее крайне беспокоятъ, какъ въ ущельи отъ Казбена до Владикавказа, такъ и наипаче отъ Владикавказа до Моздока, гдѣ цѣлая рота и пушка не всегда обезпечиваютъ отъ нападенія Чеченцевъ.

Третья дорога идетъ чрезъ Имеретію въ Поті. Прочиствивъ лѣса, чрезъ которые она проложена, она можетъ сдѣлаться самою удобною и облегчитъ торговля сношенія между западною Россіею и Персіею. Не возможно думать, чтобы суда могли ходить вверхъ отъ Тифлиса до Сурама и потомъ отъ Сарамани по Ріону внизъ до Поті, какъ о томъ въ древнихъ писателяхъ упомянуто; но и безъ того сія дорога будетъ весьма удобна и она даже необходимо нужна для содержанія Кавказа въ повиновеніи.

Есть еще дорога чрезъ снѣговыя горы изъ Телава чрезъ Казикумынскую и Чеченскую землю на Эндери (или Андреевскую деревню), близъ Кизляра, по которой иногда кудцы идутъ и даже арбы ходить могутъ. Она заслуживаетъ быть изслѣдованной правительствомъ, потому что она близка и горы не столь высоки; но теперь всѣ земли, чрезъ которые она идетъ, находятся въ непріятельскихъ рукахъ.

62. *Рапортъ правителя Грузіи ген.-м. Сталля 2-го маркизу Паулуччи, отъ 2-го августа 1811 года, № 2556.*

Рапортомъ отъ 28-го іюля имѣлъ честь доносить объ урожаѣ хлѣба въ Карталинѣ и о томъ, что въ сел. Варіани ожидалъ по повѣсткамъ князей, для положенія цѣнъ провіанту и фуражу. Нынѣ, въ дополненіе онаго, в. пр. почтеннѣйше имѣю честь донести: по прибытіи князей въ сел. Варіани 30-го іюля, зная намѣреніе ихъ удержать цѣну за коду пшеницы 2 р. и ячменя 1 р. 60 к., долгомъ поставилъ въ особенности предварить почетныхъ князей, что цѣна сія утверждена быть не можетъ и чтобы старались содѣйствовать въ выгодномъ оной положеніи для казны, на что они представляя положеніе жителей Горійскаго уѣзда, потерпѣвшихъ въ нынѣшній годъ чрезъ недостатокъ хлѣба и чрезъ который иные пожертвовали жизнію, охотно согласились, въ угодность намѣренію правительства и по усердію къ Высочайшему Престолу, употребить всѣ старанія къ уговариванію прочихъ князей; послѣ чего въ собраніи всѣхъ я предложилъ, чтобы положили цѣны какъ хлѣбу, такъ и фуражу. Всѣ бывшіе въ собраніи князья и дворяне, исключая первопочетныхъ, представляя нынѣшнее жителей по-

ложеііе, отъ неурожая хлѣба происходящее и то, что они сами текущаго года покупали хлѣбъ весьма высокими цѣнами, такъ что иные отъ 4-хъ до 5 р. с. платили за коду,—единогласно объявили цѣну за коду пшеницы 2 р., а ячменя 1 р. 60 к. с., но по долгомъ разсужденіи и спорамъ наконецъ согласились положить цѣну за коду Грузинскаго вѣса въ 10 литръ пшеницы 1 р. 20 к., а ячменя 80 к. с., съ тѣмъ чтобы покупнаго и податнаго хлѣба правительство болѣе 40,000 кодъ не требовало. Въ такомъ случаѣ, видя на опытѣ по Горійскому уѣзду весьма скудный урожай и положеніе жителей, я не могъ настаивать болѣе къ пониженію цѣнъ, тѣмъ паче, что раскладками сего года хлѣбопашцы, которые всегда были довольны правительствомъ Россійскимъ, нѣкоторымъ образомъ пришли въ ропотъ, чему многіе изъ дворянства по легкомысленности примѣтнымъ образомъ радуются.

По всѣмъ вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ цѣну положенную по Горійскому уѣзду, соразмѣрно урожаю, признаю довольно умѣренною для казны; при чемъ осмѣливаюсь доложить в. пр., что при собраніи князей я повѣрялъ мѣру и вѣсъ Грузинской коды, которая, полагая въ 10 литръ Грузинскихъ, выходитъ 2 п. 10 ф. Россійскихъ, а четверть 3 коды и 3 литры; по исчисленію четверть въ 7 п. 14 ф. обходится казнѣ 3 р. 96 к. с. Всѣ сіе почтеннѣйше представляя в. пр. на благоусмотрѣніе, осмѣливаюсь испрашивать утвержденія какъ въ цѣнѣ, такъ и на положеніе въ Карталинѣ мѣры, на опытѣ мною познанной, чтобы отнынѣ впредъ закупки провіанта и взысканіе хлѣбной подати производились кодами, изъ которыхъ приводили-бы провіантскіе чиновники на четверти, полагая каждую въ 3 коды и 3 литры.

63. *Письмо ген.-л. Ртищева къ маркизу Паулуччи, отъ 2-го декабря 1811 года, № 1085.—Георгіевскъ.*

Е. И. В., Высочайше возложивъ на меня управленіе Астраханскою и Кавказскою губерніями, въ особенности повелѣтъ соизволилъ мнѣ обратить вниманіе мое къ распространенію въ здѣшнемъ краѣ вообще всѣхъ хозяйственныхъ заведеній, какъ-то: садовод-

ства, шелководства, разведеніе кунжута и прочаго. По сдѣланному о семъ распоряженію на Линіи Кавказской нѣкоторые изъ помѣщиковъ приняли намѣреніе сдѣлать испытаніе въ разведеніи въ большомъ количествѣ кунжута, если только отъ правительства доставлены будутъ имъ сѣмена. А какъ въ прошломъ 1810 году таковыя сѣмена выписаны были главнымъ инспекторомъ надъ шелководствомъ чрезъ Грузію изъ Эривани, то я обращаюсь къ в. пр. со всепокорнѣйшею моею просьбою объ оказаніи мнѣ содѣйствія со стороны вашей въ доставленіи изъ Персіи свѣжихъ и совершенно созрѣлыхъ сѣмянъ кунжута, сколько можно будетъ оныхъ достать, каковое содѣйствіе ваше въ семъ общепольномъ заведеніи для здѣшняго края я прошу въ особенное себѣ отъ в. пр. одолженіе.

64. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ т. с. Козодавлеву, отъ 9-го декабря 1811 года, № 82.*

На почтеннѣйшее отношеніе в. пр., № 506, честь имѣю сообщить, что если-бы предвидима была мною хотя малая возможность пріискать въ Грузіи мастеровъ для учрежденія стекляннаго завода, то я никого-бы не беспокоилъ моею просьбою по сему предмету. Когда-же въ цѣлой Россіи, гдѣ многіе мануфактуры находятся въ цвѣтущемъ состояніи, нельзя найти стекольныхъ мастеровъ, то кольми паче въ Грузіи,—новомъ и отдаленномъ краѣ, гдѣ нѣтъ еще никакихъ полезныхъ заведеній и гдѣ едва-ли знаютъ, изъ чего выдѣлывается стекло,—я не могу воспользоваться правомъ, предоставляемымъ мнѣ отъ в. пр., дабы пріисканіе означенныхъ мастеровъ я взялъ на собственное мое попеченіе и, къ сожалѣнію, долженъ заключить, что сіе полезнѣйшее и необходимое для Грузіи заведеніе, которое Высочайше утверждено и отъ Г. И., должно будетъ остаться безъ дѣйствія, когда только оставлено будетъ на одномъ моемъ попеченіи, ибо я предварительно доложу, что въ Грузіи стекольныхъ мастеровъ, кои-бы имѣли понятіе, какъ учредить сей заводъ, никогда не найду. А потому вновь обращаюсь къ в. пр. съ покорнѣйшею моею просьбою о присылкѣ сихъ мастеровъ изъ Россіи.

II.

ГРУЗИНСКІЙ ЦАРСКІЙ ДОМЪ.

65. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Сталю, отъ 12-го октября 1811 года, № 64.*

Препровождая у сего копіи съ указа Правительствующаго Сената, отъ 4-го сентября № 1016, и съ отношенія министра юстиціи т. с. Дмитріева, отъ 4-го же сентября, съ прописаніемъ въ нихъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта по представленнымъ отъ предмѣстника моего къ нему, министру юстиціи, дѣламъ о Грузинскихъ князьяхъ: Едишерѣ Багратіонѣ, Іорамѣ Тархановѣ, Евстаѳіи Джаваховѣ, Луарсабѣ, Бардзимѣ, Теймуразѣ, Ревазѣ, Дмитріи и Зурабѣ Мачабели, сужденныхъ въ Экспедиціи суда и расправы — первые 3 въ побѣгѣ за границу къ непріятелю и другія преступленія, а послѣдніе въ измѣнѣ и сообщеніи съ бунтовщикомъ царевичемъ Леваномъ, предписываю в. пр., во исполненіе сихъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта: 1) опредѣленныхъ въ воинскую службу Едишера Багратіона, Іорама Тарханова, Евстаѳіи Джавахова и Зураба Мачабели, по объявленіи имъ рѣшенія о участи ихъ, отправить за надлежащимъ присмотромъ во Владикавказъ къ тамошнему коменданту ген.-м. Дельпоцо, коему о дальнѣйшемъ отправленіи ихъ отъ меня предписано. 2) Кн. Луарсаба Мачабели, опредѣленнаго на житіе въ г. Кострому, также отослать къ нему, Дельпоцо, при надежномъ чиновникѣ и за таковымъ-же присмотромъ. 3) Князей Бардзима, Теймураза, Реваза и Дмитрія Мачабели, въ измѣнѣ подозрѣваемыхъ, оставить на житіе въ Тифлисѣ, на предположенномъ предмѣстникомъ моимъ основаніи, т. е. за надежнымъ поручительствомъ, подѣ

строгимъ надзоромъ правительства, доколѣ усердіемъ къ Е. И. В. не обратятъ на себя Монаршее воззрѣніе. 4) Семейство кн. Луарсаба Мачабели также оставить на житіе въ Тифлисѣ, подѣ надзоромъ правительства и подѣ опекою благонамѣренныхъ родственниковъ. 5) Относительно имѣній всѣхъ сихъ князей имѣете в. пр. поступить по точной силѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта о томъ...

Относительно опредѣленія содержанія симъ князьямъ я поручаю вамъ, сообразя съ обстоятельствами, назначить таковое изъ имѣній ихъ, такъ какъ оныя остаются въ пользу ихъ-же. Въ объявленіи семействамъ сихъ князей о участи ихъ имѣете в. пр. взять такія мѣры, чтобы оныя не прежде могли узнать о мѣрѣ опредѣленнаго симъ князьямъ наказанія, какъ тогда, когда по расчету вашему они будутъ находиться во Владикавказѣ, сообразно чему не упустите сдѣлать должныхъ распоряженій.

66. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ гр. Румянцову, отъ 7-го ноября 1811 года, № 43.*

Изъ донесеній в. с. моего предмѣстника ген.-отъ-кав. Тормасова подробно изволите быть извѣстны о всѣхъ тѣхъ важныхъ безпокойствахъ, кои близъ двухъ лѣтъ наводимы были здѣшнему краю вѣтраннымъ Леваномъ, сыномъ царевича Юлона, пребывающаго въ Москвѣ. — Воздвигнутый имъ мятежъ между разными горскими Осетинами, подвѣдомственными Грузіи, доселѣ поставлялъ большія препоны въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ главныхъ непріятелей здѣшняго края и приводилъ въ замѣшательство здѣшнее начальство,

долженствовавшее всегда противопоставить особенную силу для укрощения мятежа и неприятельских действий Осетинцевъ, имъ возбужденныхъ противъ правительства. Сколько впрочемъ ни дѣятельны были предмѣстникомъ моимъ принимаемы мѣры къ наклоненію его чрезъ разныя обѣщанія обратиться къ раскаянію и повергнуть судьбу свою въ милосердіе Е. И. В., но сей молодой человѣкъ, закоренѣлый въ мятежномъ духѣ, пребывалъ непреклоненъ *). Истощенные потомъ всѣ способы къ поимкѣ его и даже предпринятая прошлаго года важная воинская экспедиція во внутрь непроходимыхъ Осетинскихъ горъ, какъ для наказанія бунтовщиковъ, такъ и для пріобрѣтенія сего мятежника силою оружія, не были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ, потому что гидра сія избѣжала нашихъ рукъ и, вроясь до сихъ поръ между преданными ему горскими Осетинами, разливала ядъ мятежа. Но нынѣ, къ спокойствію здѣшняго края, злодѣй сей праведнымъ караніемъ судьбы и принятыми мѣрами болѣе не существуетъ. Скитаясь между разными Осетинскими народами съ возбужденіемъ ихъ къ бунту, онъ для большаго вреда Грузіи и Имеретіи желалъ было обратиться къ бѣглому царю, живущему на границѣ Имеретіи; но въ одномъ ущельи постигла его праведная казнь. Онъ подобными ему хищниками заколотъ кинжаломъ и голова его вмѣстѣ съ оружіемъ и платьемъ принесена къ Ахалцхскому пашѣ, гдѣ бывшіе въ то время мои лазутчики, посланные къ наклоненію бѣглому царю и пребывающихъ при немъ Имеретинскихъ князей возвратиться съ раскаяніемъ подъ покровительство Е. И. В., кн. Іосифъ Андрониковъ, который въ числѣ оружія узналъ собственное свое ружье, Левану подаренное, и грекъ Порфирьевъ были очевидными свидѣтелями сего явленія. А потомъ извѣстіе сіе подтверждено еще двумя рапортами ген.-м. Симоновича, который для удостовѣренія объ истинѣ сего происшествія посылалъ нѣсколькихъ шпіоновъ въ самый Ахалцхъ.

Письмо (шифрованное) царевича Теймураза къ царевичу Левану, изъ Персіи, отъ 18-го мая 1810 года.

უგანათლებულესო ჩემო სულს კელმწიფე! ჩემს სასურველს პირსა და ყელში გავრტყე და შენს მშვიდობას დემეტოს კბობოვ. წიგნს აღარა მწერო, დიდათ მიგვირს რად დამივიწყე. აქაურს ამბავს მოიხსენებ, რუსებთან გელარ შერიგდენ ესენი; მაგრამ ჯერ სხვა თადარიგოც არა უნახსოვს ამის მიზეზით, რომ შარშან უკენისა და მამადი მიწის მოსვლასედა საქმე მოიძალა და წელს საზღაპების საქმე სუს-

*) Для большаго разъясненія непреклонности царевича приводится въ слѣдъ за симъ разобранное шифрованное письмо къ нему царевича Теймураза, въ новомъ переводѣ; оно должно-бы было войти въ число бумагъ за время ген. Торжасова, но оказалось въ дѣлахъ позднѣйшаго времени.

ტი და წამდარი არის და უმატრონო. სომ იგი, იმათგან არა იქნება, მაგრამ არცაა რუსებიდამ იქმნება. პასკამაშვილი რომ გაგზავნიათ და ეგ მერალი ბიძა შენი, მე ასე შევიტყე, რომ მაგ არა მზადას აჭეოლია, შენ არ გაბრიყვდე, არ წასვიდე, მაგრამ ბიძა შენს კი ნუ დაუძლი. დეესენ. თუ დემეტოს სელი მოგვიმართა და ეგ რუსებში შევიდა, სომ მოგვსენებათ, იმათ ის ეყოფათ; შენი ჭირიმე, შენ არ გაჭედე, სირცხვილია, ემსწილი კაცი სარ, ცოლი არ გაწუხებს და შეილი. მე ესლა წიგნი მაქვს, ჩვენი წიგნის ჰასუსი ფრანს ციციდამ, სვობს და თუ გნებავს ერთად წავალთ, თქვენ ჰასუსს მოაკვლი ადრე. საიდუმლოს დაცვა სომ იგი და მალაღანათლებული შობილების გვარი. მე გირჩევ, დემეტოს მიმადდე, ნუ დაჭარბავ შენს თავს, შენ ნუ მომეგვდები, ვიცი ბედნიერება არ იქნება იქიდან. რუსის ელჩიცა და იმასთან მეოფი ბარონ ვრედსთან ქართველი, ეიზლარში მდგომი ფეოლორ რამინ ფეოლორისი, რომელსაც მეტი სასელი ორუჯსეგ ჭქვიან, ესენი ღამე და დღე ჩემთან იყვნენ; არც ერთი რუსი არ არის, — ერთი ფრანგი და ერთი ქართველია. ამათგან მე არ დამეძლება და ნება ჭქვინათ მოცემული შავსადასგან სანიადგოთ ჩემთან ყოფნისა. თუ მიგვესვლება, მე უფრო მიმეწირა ფეოლორ, რადგანაც თქვენსედაც და მაგ ჭქვიან ბიძა შენსედაც უფრო მეტი შესანახებელი და მისაღლოლველი მაქვანდა. მაგრამ უწეი, დემეტოს ერწმუნე უბედურება იქმნება, ჩემთვის თუ შენთვის თუ აღუქსანდრესთვის. გვედრები ეს არ ინებო და თუ ინებო შენ იგი, მე წინ არ აღვიდგები: თქვენი თავისათვის უმჯობესი იგიოთ, მაგრამ სხვამან სხვისა, ვიჭე, უკეთ. თუ ჩემს რჩევას მოისვენებთ, ბიძა შენი გაიხსტუმრე, მაგრამ შენ ნუ წასვალ, იფიქრე და ესრეთ აჭედე. ნუ დამივიწყებ და ნუ დაგდე მეგობარსა, შენი ჭირიმე. გიორგი კრასტიშვილი გავიგონე ავთ ყოფილა, ვსწუსარ დიდად, გვედრები ჩემ მაგიერად მოკითხეს უბრძანათ და თუ ჩემგან თქვენ სამსახური გნებავსთ, გიორგი თუ კარგად შექნილა, სარწმუნო გასადეთ და ჩემთან გამოისტუმრეთ. გთხოვ დიდად ამის აღსრულებას და საუკუნოდ ჩემსედაცლის დადების.

შე დეთისგან გურთხეულა, რა იქნებოდა ეგ ერთი ტომი კვინტოს გურტიოს იყო, ბევრი სომ არა იყოს, — რა იქნება ღვაწლი დასდო და შენეულად საუკუნოდ სასსოვრად მქონდეს.

იმათ შერიგებაზე, რუსთა და სხვასთა, ბევრს ვეცადე და ასე ჩანს რომ მოვალე და ვნახათ. მიწზე ასმათმა მოკითხეს მოგასენათ. თქვენთვის ულუფა სამოცდაათსუთმეტი თუმანი რაიფი თერანი წამოიღო ფატრელმა და სამასი თუმანი ბიძა შენს უბრძანებ; ფატრელს ბრძანებული აქვს, რომ თქვენი თქვენ მოგაბაროსთ, ფრთხილათ იყავით.

გვალად ჩემი მოხსენება ეს არის: მე ყოვლის აღვილიდამ ამბავი მაქვს, ჰარიეიდან, პეტერბურგიდან, სტამბოლიდან და ტიფლისიდან სომ ჩემნი კაცნი მოვიდნენ. ვიცი და მეგობრების სარწმუნოებით გირჩევ შენ ნუ მივასლები და სხვათ ნება აქვსთ.

ვითხოვ ამის ჰასუსი ჩქარა მომწერე და კვინტოსითურთ მიბოძეთ. მდაბალი თქვენი მოსავი თეიმურაზ.—1810 წ. მაისის 18.

Святѣйшій государь души моеи! Цѣлую тебя въ желанныя мнѣ уста и горло и прошу Бога о твоёмъ здоровьи. Вы ко мнѣ уже не пишете и я очень удивляюсь, почему меня позабыли. Если хотите знать здѣшнія обстоятельства, то съ Русскими этимъ (Переіанамъ) не пришлось помириться; но еще и другихъ приготовленій у нихъ не видно по той причинѣ, что въ прошломъ году во время прибытія шаха и Мамед-Али-мирзы дѣло разстроилось, а въ нынѣшнемъ дѣло сарбазовъ слабо, разстроено и безъ хозяина. Вѣдь знаешь, что отъ нихъ ничего не будетъ, но и отъ Русскихъ ждать нечего. Я узналъ, что вы посылали Бастама-швили и что сѣверный твой дядя (царев. Александръ?) слѣдуетъ совѣтамъ этого харама-зада (подлеца), но ты не одурачь себя, не отпавляйся, а дядѣ своему не мѣшай, отстань отъ него. Если Богъ намъ поможетъ и онъ пойдетъ къ Русскимъ, — вѣдь знаешь, съ нихъ будетъ и этого довольно. Но ты, болѣзнь твоя мнѣ, не слѣдуй за нимъ, стыдно; ты человѣкъ молодой, тебя не беспокоятъ ни жена, ни дѣти. Я теперь пишу письмо, въ

отвѣтъ на наше, изъ Франціи,—оно лучше и если угодно, вмѣстѣ отправимся, но сперва жду вашего отвѣта. Сохраненіе тайны вѣдь тебѣ извѣстно и происхожденіе высокопросвѣщеннаго рода. Я тебѣ совѣтую, ради Бога, не потерять головы своей,—клянусь твоею жизнью, я знаю, что счастья оттуда не будетъ. Русскій посланецъ баронъ Вреде и находящійся при немъ Грузинъ, въ Кизлярѣ живущій Романъ Федоровичъ, который имѣетъ лишнее прозвище Орудж-бека, днемъ и ночью бывали у меня; ни одинъ изъ нихъ не Русскій, а одинъ Франкъ, другой Грузинъ. Они отъ меня ничего не скроютъ и имъ было позволено отъ шах-зада постоянно бывать у меня. Если-бы намъ можно было отправиться, то я болѣе поспѣшилъ-бы, такъ какъ мнѣ, въ сравненіи съ тобою и твоимъ умнымъ дядей, есть о чемъ жалѣть и просить. Но я знаю, повѣрь Богу, что это будетъ несчастье и для тебя и для Александра. Умоляю тебя, не дѣлай этого; а если изволишь,—какъ знаешь, я поперегъ не стану; вы можете судить о себѣ, что вамъ выгодно, но другой о другомъ, думаю, еще лучше судить. Если послушаетесь моего совѣта, то отправь своего дядю, а самъ не ходи; сперва подумай и такъ послѣдуй за нимъ. Не забывай и не оставь своего друга, болѣзнь твоя мнѣ. Георгій Эрасти-швили, слышалъ я, былъ боленъ; вѣсьма о томъ жалѣю и умоляю тебя—поклонись ему отъ моего лица, и буде хотите отъ меня какой либо услуги, если Георгій выздоровѣетъ, обнадежьте его и отправьте ко мнѣ. Крѣпко прошу объ исполненіи этого, чѣмъ навѣки меня обяжете.

Ты, Богомъ благословенный, неужели не могъ приложить старанія, чтобы выслать мнѣ одинъ томъ Квинта Курція, — вѣдь небольшая важность; я бы имѣлъ его на вѣчную память о тебѣ.

При замиреньи Русскихъ и Персіянъ я много постарался и видно, что разстроилъ,—посмотримъ. Мирза-Асмаъ вамъ кланяется; содержаніе ваше—75 тумановъ Тегеранскими деньгами отправлено съ Фатрели (?), 300 тум. пожаловано твоему дядѣ. Фатрели велѣно, чтобы ваше вамъ же и вручилъ; будьте осторожны.

Опять мой докладъ вамъ таковъ: отовсюду я имѣю извѣстія—изъ Парижа, Петербурга, Стамбула, а изъ Тифлиса прибыли мои собственные люди. Знаю и съ дружескою вѣрностью совѣтую: ты не сближайся, а другіе какъ хотятъ.

Прошу отвѣтъ на сіе написать мнѣ поскорѣе и доставить съ Квинтомъ Курціемъ.

Смиренно надѣющійся на васъ Теймуразъ.

67. *Тожѣ, т. с. Козодавлева къ маркизу Паулуччи, отъ 14-го ноябръ 1811 года, № 131.—Секретно.*

Въ дѣлахъ предмѣстника вашего вы найти изволите, что никакія мѣры, предпринятыя къ привлеченію Грузинскаго царевича Александра въ Россію, не имѣли успѣха. Пребываніе сего царевича въ Персіи, а не у насъ, дѣлаетъ великій вредъ, ибо сколь ни благополучнымъ находятъ всѣ благомыслящіе Грузины нынѣшнее спокойное свое состояніе подъ Россійскою державою, совсѣмъ тѣмъ нельзя не признать, чтобы изъ числа простаго народа нѣкоторые не колебались еще въ привязанности своей между Россійскими Монархами и прежнею династіею, надъ ними царствовавшей. Сіе основано единственно по надеждѣ на царевича. Съ привлеченіемъ его къ намъ, во-1-хъ, всѣ надежды не совсѣмъ твердыхъ Грузинъ истребятся, а во-2-хъ, Персіане удержаны будутъ отъ покушеній своихъ на Грузію и бывший Имеретинскій царь Соломонъ лишится чрезъ то послѣдней своей сильнѣйшей опоры, да и кн. Леванъ тогда равнымъ образомъ обратится на истинный путь.

Нынѣ представился случай, который подаетъ надежду на возможность привлечь въ Россію царевича Александра. Нѣсколько лѣтъ находился при немъ Грузинскій князь Андрониковъ. Онъ пользовался всею его довѣренностью и великое имѣетъ вліяніе на умъ

царевича. Сей кн. Андрониковъ, находясь теперь здѣсь, объявилъ мнѣ, что онъ рѣшается на сіе опасное предпріятіе и что онъ беретъ уговорить царевича пріѣхать въ Россію.

Е. И. В. повелѣтъ мнѣ изволилъ привести сіе въ дѣйствіе; кн. Андрониковъ полагаетъ оное исполнить слѣдующимъ образомъ.

На сихъ дняхъ отправляется онъ въ Грузію. Дабы онъ могъ устроить домашнія свои дѣла и изготавиться къ назначенному пути, онъ проситъ, чтобы его въ карантинахъ не долго задерживали. Съ наступленіемъ весны кн. Андрониковъ удалится въ Персію подъ видомъ негодованія на наше правительство. Для устраненія всякихъ подозрѣній надлежитъ съ имѣніемъ его поступить яко съ имѣніемъ бѣглеца. Съ нимъ вмѣстѣ отправляется отсюда кн. Зурабъ Эристовъ; но сей съ нимъ въ Персію не удалится, а останется въ Грузіи для нужныхъ въ семъ важномъ дѣлѣ сношеній. Чтобы сіи сношенія, которыя служить будутъ къ освѣдомленію о успѣхѣхъ предпріятія кн. Андроникова, могли быть доводимы до моего свѣдѣнія, а въ нужныхъ случаяхъ и в. пр. о нихъ извѣстны были-бы, въ началѣ будущаго года отправлю я отсюда тит. с. Чилиева, который, оставаясь въ Грузіи, будетъ посредникомъ въ сообщеніи всѣхъ извѣстій. Онъ какъ мнѣ сообщать будетъ о успѣхѣхъ дѣйствій кн. Андроникова, такъ и вамъ давать будетъ знать объ ономъ.

Въ семъ состоитъ планъ сего предпріятія. Ничто такъ успѣху онаго способствовать не можетъ, какъ храненіе глубочайшей тайны. Для сего нужно, чтобы никакого и виду в. пр. не подавали о существованіи сношеній съ князьями Андрониковымъ и Эристовымъ и съ тит. с. Чилиевымъ. Дабы всякое отклонить подозрѣніе, я прошу васъ не входить съ ними ни въ какіе разговоры, а позволить имъ только по пріѣздѣ явиться къ вамъ, яко къ главнокомандующему,—ибо малѣйшій поводъ къ подозрѣнію погубитъ кн. Андроникова. Вамъ извѣстно, сколько дорожатъ Персіане царевичемъ Александромъ, а потому если они только провѣдаютъ, что его хотятъ привлечь въ Россію, то взявшійся за сіе не избѣжитъ смерти. Даже сіе отношеніе мое прошу васъ никому не показывать. Самое покровительство имъ ваше должно быть какъ возможно скрытно.

68. *Тожѣ, отъ 24-го ноябръ 1811 года, № 138.—Секретно.*

В. пр. уже извѣстно объ отъѣздѣ отсюда Грузинскихъ князей Андроникова и Зураба Эристова въ Грузію.

Нынѣ тит. с. Чилевъ доноситъ мнѣ, что будто-бы онъ получилъ съ дороги отъ сихъ князей письмо, коимъ они даютъ ему знать, что они рѣшились оставить свое предпріятіе и просятъ его не входить уже ни въ какія по сему предмету дѣла.

Поспѣшаю увѣдомить о семъ васъ съ покорнѣйшею моею просьбою, по прибытіи помянутыхъ князей въ Грузію, во-1-хъ, удостовѣриться подъ рукою, точно-ли справедливо, что они съ дороги о вышесказанномъ писали къ Чилеву, а во-2-хъ, имѣть непримѣтное наблюденіе за ихъ поведеніемъ.

69. *Письмо маркиза Пауллучи къ экзарху Грузіи Варлааму, отъ 1-го декабря 1811 года, № 213.*

По вступившимъ ко мнѣ разнымъ донесеніямъ насчетъ худаго поведенія царевны Анастасіи Циціановой, долгъ званія моего обязываетъ меня принять мѣры къ остановленію причиняемаго ею соблазна всему городу и стыда, который чрезъ нее терпятъ ея родственники. За всѣмъ тѣмъ, какъ я не желаю сначала употребить строгихъ мѣръ противъ сказанной царевны, надѣясь, что она можетъ еще исправиться въ своемъ поведеніи и обратиться на путь правый, то по поводу сему не могъ я избрать лучшаго средства успѣть въ ея обращеніи, какъ только покорнѣйше просить в. высокопреосв., дабы вы благоволили взять на себя трудъ призвать къ себѣ сію царевну и потщиться со всѣмъ рвеніемъ, каковое внушить въ васъ религія, чтобы нынѣшнее поведеніе ея представить во всемъ ужасѣ какъ въ отношеніи ея къ людямъ, такъ и къ Богу, окончивъ сіи увѣщанія ваши увѣреніемъ, что если она не рѣшится перемѣнить своего поведенія, то я найдусь принужденнымъ заключить ее въ монастырь.

70. *Всеподданный рапортъ маркиза Пауллучи, отъ 24-го декабря 1811 года, № 96.*

Имѣю счастье всеподданныйше донести, что получивъ секретное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, съ изображеніемъ Высочайшаго В. И. В. повелѣнія объ отправленіи въ Персію слѣдующаго сюда изъ С.-Петербурга Грузинскаго кн. Андроникова, который вызвался на предпріятіе привлечь въ Россію царевича Александра, въ Персіи пребывающаго, сколь ни ревностно готовъ я во всякомъ случаѣ исполнять священную волю В. В., но сообразивъ, что сіе предположеніе совершенно противно пользамъ самой службы, принужденнымъ нашелся остановиться исполненіемъ

сихъ данныхъ мнѣ повелѣній съ Высочайшаго соизволенія В. И. В. При чемъ, основываясь на мысли, что всякій слѣдуетъ собственнымъ своимъ мнѣніямъ и можетъ статься, что министръ внутреннихъ дѣлъ, не зная обстоятельствъ здѣшняго края, ни того, что можетъ быть здѣсь полезно для службы В. И. В., счелъ-бы таковое неисполненіе отношенія его ко мнѣ за преслушаніе со стороны моей Высочайшей волѣ В. В.,—я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность предварительно всеподданныйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія съ откровенностью прямого солдата, что уже два изъ послѣднихъ моихъ предмѣстниковъ, употреблявшіе всевозможныя старанія, дабы вызвать сюда царевича Александра (человѣка собственно по себѣ ничего незначащаго и безсмысленнаго), не получивъ никакого успѣха въ ихъ предпріятіяхъ, довели симъ средствомъ дѣло до того, что не только царевичъ и его сообщники увѣрились, сколь онъ важенъ для Россіи, но еще сіе умножило его партію и сношенія съ Грузіею и привлекло къ нему большее уваженіе со стороны дворовъ Персидскаго и Константинопольскаго.

Таковое точно обращеніе употребляемо было въ разсужденіи бѣглаго Имеретинскаго царя Соломона и царевича Левана, которое первому придало такую силу и важность, каковыхъ онъ безъ сего истинно не могъ-бы имѣть, и было причиною удобства, съ каковою царевичъ Леванъ предусматривалъ распространить пламя мятежа между Осетинцами.

Итакъ, увѣряясь въ необходимости принять здѣсь совсѣмъ противную систему существовавшей доселѣ и при томъ такую, которая-бы болѣе сообразна была съ достоинствомъ В. И. В.,—я съ самаго прибытія моего сюда взялъ совсѣмъ другую дорогу, стараясь увѣрить какъ Грузинъ, такъ и самихъ непріятелей В. В., что высокославныя Россійскія войска ничего не боятся и что слѣдственно совершенно все равно для В. И. В., если царь Соломонъ и царевичъ Александръ будутъ находиться и у непріятелей Россіи.

Сверхъ того, по неограниченному усердію моему къ пользамъ службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, я долгомъ моимъ считаю всеподданныйше при семъ изложить, что мѣры, предположенныя къ отправленію въ Персію кн. Андроникова, могутъ даже быть и опасными, потому что сей самый князь находился уже въ бѣгахъ въ Персіи, потомъ, возвратясь въ Грузію съ раскаяніемъ и бывъ прощенъ, отправился въ столицу можетъ быть съ какими нибудь тайными видами и теперь опять вызывается ѣхать въ Персію для привлеченія въ Россію царевича Алек-

сандра, коего онъ другъ и совершенно ему преданъ. Притомъ-же онъ близкій родственникъ зятя бѣлаго Имеретинскаго царя Соломона, кн. Малхаза Андроникова, наизлѣйшаго врага Россіи, поддерживающаго царя въ непреклонности В. И. В. и который былъ отъ него посланъ къ Константинопольскому двору для испрошенія покровительства и помощи и нынѣ находится по сей-же порученности при Персидскомъ правительствѣ. Слѣдовательно, кто можетъ предугадать, что онъ не сдѣлается измѣнникомъ по примѣру дворянина Бастамова, подобнаго ему любимца царевича Александра, который въ командованіе здѣсь ген.-фельд. гр. Гудовича, точно такимъ-же образомъ, вызвавшись самъ ѣхать въ Персію для склоненія царевича возвратиться въ Грузію подъ покровительство В. И. В., остался тамъ навсегда и имѣя здѣсь большія связи, также будучи хитрый человѣкъ и съ лучшею предусмотрительностью, нежели царевичъ, сдѣлался теперь по своимъ интригамъ опаснѣе его самого.

Почему я не могу умолчать предъ В. И. В., что вообще не должно довѣрять Азіятцамъ, а наипаче тѣмъ, которые отправляются отсель въ столицу Имперіи В. В. и которые между своими соотечественниками дѣйствительно наиболѣе преданы интригамъ.

Случай сей заставляетъ меня не скрывать предъ В. И. В., что между Грузинами, находящимися теперь въ столицѣ, есть полк. кн. Бегларъ Орбеліани, который отправился туда единственно для снисканія себѣ разными интригами милостей отъ щедротъ В. В. Для чего долгъ мой велить мнѣ довести до Высочайшаго Вашего свѣдѣнія, что сей человѣкъ, имѣющій самую низкую нравственность, около 2-хъ лѣтъ тому назадъ женился на дочери правительницы Мингреліи, свѣтлѣйшей княгини Нины Георгіевны, предупредивъ прежде поселить въ сей фамиліи большое несогласіе, и который по поступившимъ уже ко мнѣ насчетъ его нѣсколькимъ жалобамъ, кои я по пріѣздѣ моемъ въ Имеретію изслѣдую во всей истинѣ, вѣроятно (по извѣстности мнѣ свойствъ сего чиновника) окажется виновнымъ. Слѣдовательно я осмѣливаюсь заключить, что не соотвѣтственно было-бы съ Высочайшимъ саномъ В. И. В. изліять Монаршія щедроты на такого человѣка, который нынѣ уже ихъ не заслуживаетъ и котораго можетъ быть скоро должно будетъ признать вовсе оныхъ недостойнымъ.

71. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ маркизу Паулуччи, отъ 1-го января 1812 года, № 1.*

Е. И. В., снисходя на просьбу Грузинской ца-

ревны Гаіаны Георгіевны, супруги полк. кн. Эристова, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: къ получаемому ею пенсіону по 900 р. с. прибавить еще по 300 р. с. въ годъ, т. е. чтобы она вмѣстѣ съ сею прибавкою получала всего по 1,200 р. с. въ годъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщивъ министру финансовъ, для учиненія зависящаго со стороны его распоряженія, я прошу покорнѣйше в. пр. увѣдомить о семъ царевну Гаіану Георгіевну.

72. *Тоже, маркиза Паулуччи къ т. с. Козодавлеву, отъ 4-го января 1812 года, № 12.*

Секретное отношеніе в. пр., № 138, имѣлъ честь получить; долгомъ ставлю при семъ случаѣ, въ дополненіе прежняго моего къ вамъ отношенія по сему-же предмету отъ 24-го декабря, присовокупить со всею искренностью, что поступокъ князей Андроникова и Зураба Эристова, съ дороги писавшихъ къ тит. с. Чилеву, что они перемѣнили уже свое намѣреніе ѣхать въ Персію для приглашенія царевича Александра выѣхать въ Россію, для меня нимало не удивителенъ, потому что вѣтренность и одинъ обманъ есть приличивая болѣзнь, заразившая многихъ здѣсь князей и дворянъ, кои стараются всемѣрно побывать въ столицѣ единственно для того, что тамъ по однимъ ихъ проискамъ щедро раздаютъ незаслуженныя ими награды и почти ни одинъ еще изъ нихъ ни съ чѣмъ не возвратился. Итакъ, я увѣренъ, что точно за сею-же добычею были въ Петербургѣ князья Андрониковъ и Зурабъ Эристовъ, равномѣрно и тит. с. Чилевъ за тѣмъ-же остался въ столицѣ. Пользы-же я никогда не предвидѣлъ отъ ихъ предпріятія, основаннаго на одной фантазіи, которая по полученіи ими наградъ уже и разсѣялась. А потому я надѣюсь, что в. пр. изволите одобрить мою рѣшимость, принятую до полученія еще сего послѣдняго вашего отношенія, чтобы не посылать кн. Андроникова въ Персію. При томъ-же я долгъ имѣю въ откровенности сообщить вамъ, что кро-мѣ извѣстности мнѣ изъ опытовъ, что мѣра, каковую сей князь избралъ, была-бы не дѣйствительна, какъ уже не новая, еще и опасенія мои насчетъ самого Андроникова были причиною таковой моей рѣшимости, ибо я зналъ, что онъ уже одинъ разъ находился въ бѣгахъ въ Персію и потомъ, возвратясь съ раскаяніемъ, по прощеніи его, отправился въ столицу для свиданія съ находящимися тамъ Грузинскими царевичами, нынѣ-же опять вызывается ѣхать въ Персію; также извѣстно мнѣ, что онъ другъ и преданъ царевичу Александру и при томъ близкій родственникъ зятя бѣлаго Имеретинскаго царя

Соломона, кн. Малхаза Андроникова, наизлѣйшаго врага Россіи, жарко поддерживающаго царя въ непреклонности Е. И. В. и который былъ отъ него посланъ къ Константинопольскому двору для испрошенія покровительства и помощи, и нынѣ находится по сей-же порученности при Персидскомъ правительствѣ. Почему, сообразивъ всѣ сіи обстоятельства и также то, что онъ, по мнѣнію моему, не надеженъ, когда такъ переменчивъ въ своихъ мнѣніяхъ и предпріятіяхъ, я во исполненіе препорученія в. пр. не оставляю по прибытіи сихъ князей въ Тифлисъ имѣть подѣ благонадежнымъ надзоромъ.

73. *Тожѣ, т. с. Козодавлева къ маркизу Паулуччи, отъ 2-го февраля 1812 года, № 26.—Секретно.*

Поспѣшаю: увѣдомить в. пр., что Г. И. по всеподданнѣйшему докладу моему Высочайше повелѣтъ изволилъ сообщить вамъ, чтобы предположеніе Грузинскаго кн. Андроникова оставлено было безъ малѣйшаго производства, съ тѣмъ однако-же, чтобы за нимъ имѣли вы непримѣтный надзоръ.

74. *Письмо царевича Григорія Кизикскимъ князьямъ и вообще жителямъ, отъ 27-го февраля 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Высокоسیятельные, Кизикскіе князья, чиновники и вообще жители! Нижайше вамъ кланяюсь и если хотите знать наше обстоятельство, то сегодня, что есть суббота, переѣдемъ на Хашми съ большимъ войскомъ; а вы не знаю что дѣлаете или какъ вы находитесь и что намѣрены сдѣлать? Васъ также умоляю о томъ, чтобы и вы оттуда пошли, а мы уже отправились. Прочее наше обстоятельство податель сего Ношрванъ донесетъ вамъ; возьмите съ собою и Лезгинъ и скорѣе идите и о вашемъ обстояествѣ насъ увѣдомьте. Если хотите знать о Карталиніи, то войска обоихъ Ліавскихъ уцелѣй собрались и сколько въ Цхинвальской волости было Русскихъ, всѣхъ побии, мосты сорвали и всякій Карталинецъ васъ ожидаетъ; всю-же силу Русскихъ составляютъ войска, на Хашми стоящія; если ее погубимъ, то знайте, что все въ рукахъ будемъ имѣть—Карталинію, Арагви и Тифлисъ, и нынѣ просьба наша къ вамъ состоитъ въ семъ, а воля ваша.

75. *Тожѣ, эшик-агабашу Ниніа, отъ 1-го марта 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Эшик-агабашъ Ниніа! Я прибылъ сюда изъ Велис-цixe съ 4,000 войскъ и съ Тіанети до Гавази

всѣ, кто только носить шапку, идутъ вслѣдъ, а 4,000 чел. при мнѣ находятся и вы съ вашимъ войскомъ въ сборѣ должны насъ встрѣчать и выслать всѣхъ, кто только носить шапку; и кого не доставать будетъ, то знай, что ты будешь мнѣ и симъ войскамъ измѣнникъ и гдѣ мое повелѣніе получите, тамъ должны соединиться со мною.

76. *Тожѣ, полученное отъ маіора кн. Абесалома Бутова.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Царевичъ Григорій привѣтствую васъ, Джимитскіе и Уканамхарскіе жители! Сего-дня, въ пятницу, мы, Хевсурцы, Пшавцы и Кахетинцы, кто только носить шапку, у Ахталъской рѣчки встрѣтили Русскихъ и до сумерекъ сраженіе продолжалось; много людей и солдатъ побии, такъ что ружьями и лошадьми отъ нихъ доставшимися Кахетія наполнилась, а съ наступленіемъ ночи расположились Русскіе на Копризскомъ полѣ, мы съ нашимъ войскомъ кругомъ ихъ стоимъ и съ разсвѣтомъ будетъ опять драка, и Богъ намъ помощь! Пока хотя одинъ Кахетинецъ живъ, Кахетія не отступитъ; поспѣшите на помощь кто хочетъ только Христіанства, поспѣшите на помощь вашимъ сосѣдямъ и если хотите жизни вашихъ семействъ, то поспѣшите на помощь.

77. *Донесеніе маркиза Паулуччи гр. Румянцову, отъ 18-го марта 1812 года, № 77.*

Имѣю честь донести в. с., что успѣвъ, съ помощію Божіею, погасить пламя мятежа, возникшаго въ Грузіи съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, я взятыми мною мѣрами достигъ также до того, что пріобрѣлъ въ свои руки царевича Григорія, коего Кахетинскіе мятежники признали было царемъ Грузіи.

Сей царевичъ весьма важенъ не по личнымъ своимъ достоинствамъ, коими, къ счастью, не одаренъ отъ природы, но по уваженію, каковое народъ здѣшняго края имѣетъ къ его происхожденію и по правамъ, кои хотя ложно, но съ нѣкоторымъ основаніемъ приписываютъ ему Грузины, утверждаясь на томъ, что настоящій наслѣдникъ Грузіи царевичъ Давидъ бездѣтенъ и что сей царевичъ, будучи сынъ перваго по немъ брата, Грузинскаго царевича Іоанна, въ Москвѣ пребывающаго, имѣетъ права на наслѣдство Грузіи. Опытомъ-же народнаго легковѣрія и той истины, что необходимо нужно для спокойствія здѣшняго края удалить отсель все то, что только носить на себѣ имя происхожденія отъ бывшаго Грузинскаго царственнаго

дома, можетъ служить то, что сей царевичъ, неизмѣ-
щій никакихъ особенныхъ достоинствъ, оставленный
безъ вниманія моими предмѣстниками и даже у са-
мыхъ Грузинъ до сего случая мало имѣвшій уваже-
нія, вдругъ при открывшейся революціи началъ играть
между ними важную роль и по ослѣпленію народа,
которое однако-же обнаруживаетъ ихъ всегдашнюю
привязанность къ прежнему царскому правленію, былъ
съ радостью принятъ мятежниками, провозглашенъ ца-
ремъ Грузіи и предводительствовалъ толпами бунтов-
щиковъ. А потому, доставъ его теперь въ свои руки,
я счелъ необходимо нужнымъ, не теряя времени, уда-
лить немедленно въ С.-Петербургъ. Для препровожде-
нія-же его я отправилъ адъютанта, Херсонскаго гре-
надерскаго полка подпор. кн. Бебутова и вмѣсто при-
става и переводчика прап. кн. Баратова, приказавъ
имъ по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ явиться вмѣстѣ съ
царевичемъ къ в. с.

Почтеннѣйше донося о семъ в. с., долгомъ став-
лю присовокупить, что хотя царевичъ Григорій, увле-
ченный всеобщимъ ослѣпленіемъ мятежниковъ, измѣ-
нилъ всемилостивѣйшему Г. И. и дрался противъ
войскъ Е. И. В.; но какъ онъ, въ силу изданной мною
прокламаціи, обѣщавшей прощеніе тѣмъ, кои, положа
оружіе, съ покорностью ко мнѣ явятся и примутъ вновь
присягу на вѣрность Е. И. В., склонясь на предложе-
ніе и совѣты князей: н. с. Заза Андроникова, Вач-
надзе и Паата Чавчавадзе, посланныхъ отъ меня къ
нему, прибылъ добровольно отъ Анцухскихъ Лезгинъ,
куда онъ убѣжалъ было по разбитіи мною толпы бун-
товщиковъ, бывшихъ подъ его предводительствомъ, и
съ чистосердечнымъ раскаяніемъ принялъ вновь при-
сягу на вѣрность Г. И.,—то во уваженіе сего поступка
я счелъ приличнымъ отправить его въ С.-Петербургъ
на такомъ-же основаніи, какъ были отправлены от-
сель прочіе члены Грузинскаго царственнаго дома,
коимъ изъ казны выдаваемо было на путевыя из-
держки по 300 р. асс. Почему пристава при немъ
подпор. кн. Бебутову отпущено мною на прогоны
царевичу и на содержаніе въ пути 1,500 р. асс.
и 125 р. с.; сверхъ того выдано самому царевичу на
приготовленіе къ пути 60 р. с. и отпущено впередъ

по 1-е мая содержаніе, которое я производилъ по 5
р. с., начавъ съ 6-го числа марта, что все по 1-е
число мая составило 280 р. с. По прибытіи-же его
въ С.-Петербургъ содержаніе его будетъ зависѣть уже
отъ распоряженія в. с., которое впрочемъ весьма до-
статочно было-бы точно такое, каковое онъ здѣсь по-
лучалъ.

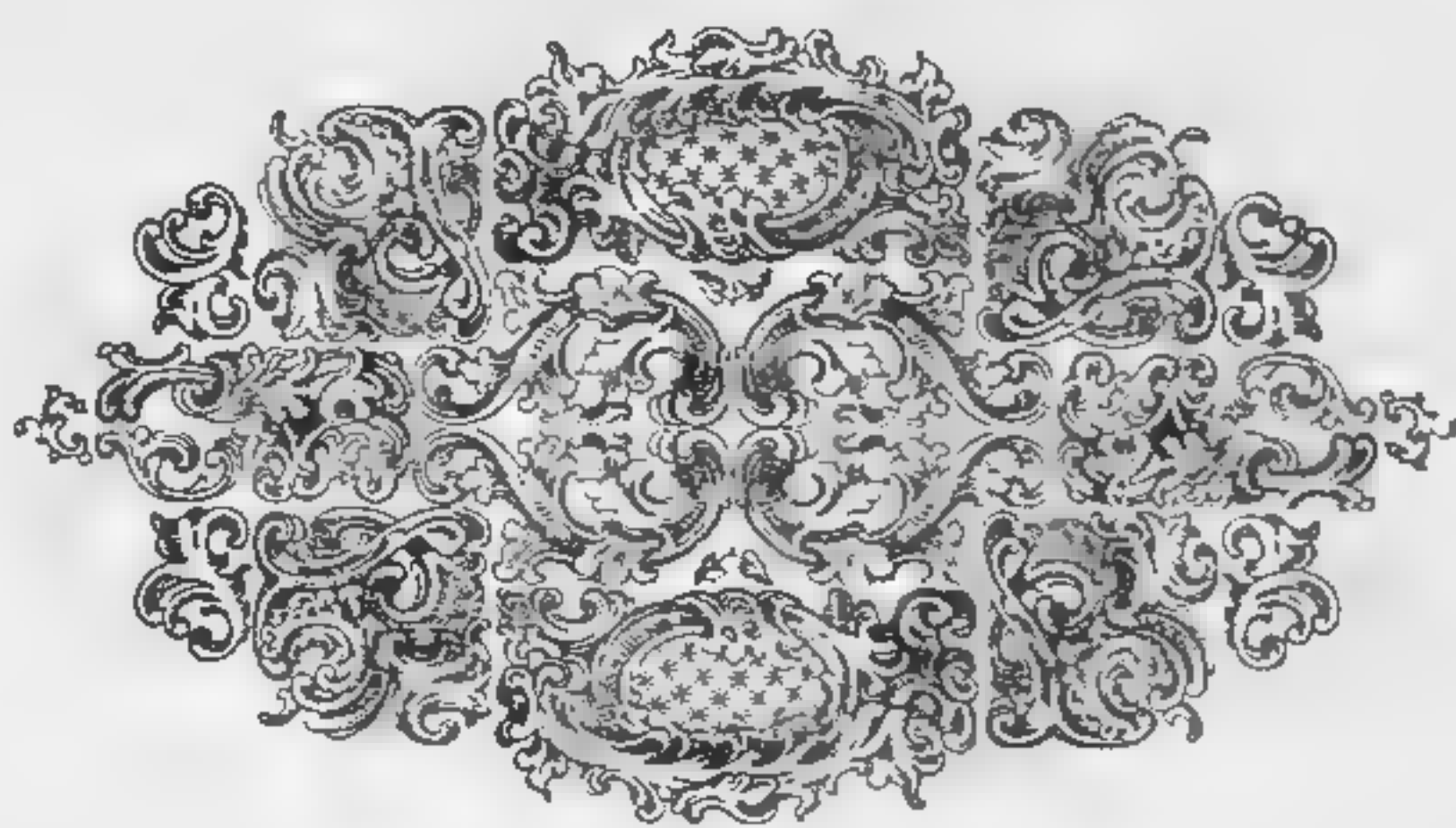
Въ заключеніе-же имѣю честь присовокупить, что
прап. кн. Баратовъ, служившій при канцеляріи моей
съ отличнымъ усердіемъ, отправленъ мною перевод-
чикомъ при царевичѣ съ тѣмъ, что онъ можетъ быть
и въ С.-Петербургѣ оставленъ при немъ на время въ
званіи пристава, если в. с. изволите признать сіе нуж-
нымъ. Жалованье-же онъ получалъ здѣсь по 200 р.
с., которымъ и удовольствованъ по 1-е мая. Впро-
чемъ, назначеніе ему содержанія въ С.-Петербургѣ,
если онъ останется въ должности пристава, будетъ
зависѣть отъ благоусмотрѣнія в. с.

78. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ т. с. Гурьеву,
отъ 11-го апрѣля 1812 года, № 91.*

По непросвѣщенности здѣшняго народа, грубымъ
свойствамъ и наиначе по равнодушію существующихъ
теперь членовъ Грузинскаго царственнаго дома къ па-
мяти ихъ знаменитыхъ родителей, царя Праклія и ца-
ря Георгія, послѣдніе царствовавшихъ въ Грузіи, гро-
бы сихъ высокихъ особъ, преданныхъ землѣ въ Мцхет-
скомъ соборѣ, оставлены въ совершенномъ забытіи
и не отличены никакимъ знакомъ, который-бы воспо-
минаніе о нихъ сохранилъ для потомства. Почему
считая приличнымъ показать въ глазахъ здѣшняго
народа вниманіе правительства къ памяти сихъ царей,
я приказалъ надъ прахомъ ихъ соорудить небольшіе
монументы и исчисленную на сіе сумму, всего 124 р.
с., отпустилъ изъ остатковъ отъ расходовъ моей кан-
целяріи, истребовавъ также на сіе употребленіе 2 пу-
да мѣди изъ Казенной Экспедиціи.

Почтеннѣйше представляя при семъ рисунокъ сихъ
монументовъ и надписи на оныхъ мною сдѣланныя, я
всепокорнѣйше прошу в. выс-о довести о семъ до
Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В.

III.

ДУХОВНАЯ ЧАСТЬ.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО.

79. *Письмо экзарха Грузии митрополита Варлаама къ маркизу Пауллучи, отъ 19-го октября 1811 года, № 351.*

Вступивъ по соизволенію Г. И. въ управленіе Грузинскимъ духовенствомъ, при образованіи онаго, предполагаю завести здѣсь изъ Грузинъ пѣвческую капелію на Россійскомъ діалектѣ, для составленія ко-ей нуженъ, по особенной способности къ сему, Кабардинскаго пѣхотнаго полка священникъ Михаилъ Ивановъ, который симъ предметомъ уже и занимался безъ всякаго за то вознагражденія, и хотя предвидѣлъ я по усердному его, Иванова, старанію чрезъ короткое время успѣхъ въ ономъ, но нынѣ существующая заразительная болѣзнь не дозволила продолжать такового заведенія. Я обязанностію нахожу, засвидѣтельствовавъ предъ вами его, Иванова, добропорядочное поведеніе, приличное сану его, ревность и усердіе, оказанныя имъ при первомъ разѣ по объясненному предмету, просить в. пр., во уваженіе обстоятельствъ здѣсь описываемыхъ, дабы дать случай къ успѣху въ заведеніи пѣвческой капеліи въ Грузіи, не благоугодно-ли будетъ, если не противно правиламъ, о перемѣщеніи Иванова въ здѣшній военный госпиталь (гдѣ по мнѣнію моему непремѣнно долженъ быть навсегда священникъ), а на мѣсто его объ опредѣленіи въ полкъ другаго,—куда слѣдуетъ представить, съ тѣмъ чтобы онъ, Ивановъ, находясь при госпиталѣ, занимался предполагаемымъ мною богоугоднымъ заведеніемъ, необходимо въ краѣ семъ быть долженствующимъ.

80. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ маркизу Пауллучи, отъ 21-го декабря 1811 года, № 1084.*

Между дѣлами предмѣстника в. пр. найдете вы переписку его съ главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, т. с. кн. Голицынымъ, а потомъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, со мною о такъ-называемыхъ церковныхъ дворянахъ, которые по волѣ прежняго духовнаго начальства занимались должностію моуравовъ или управителей церковными имѣніями.

Ген.-отъ-кав. Тормасовъ полагалъ, чтобы для прекращенія злоупотребленій, кои они дѣлали, и устраненія ихъ отъ всякаго вліянія на церковныя имѣнія, взявъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ крестьянами въ казенное вѣдомство, переселить на пустопорожнюю степь Лори къ водвореннымъ тамъ выходцамъ Ахалцихскаго пашалыка, давъ имъ нѣкоторое къ тому пособіе.

Не видя изъ отношенія его о семъ ко мнѣ, отъ 31-го августа сего года, почему право сихъ владѣльцовъ на крестьянъ ихъ признается ничтожнымъ и тѣ и другіе обращаются въ казенное вѣдомство, на какомъ основаніи пользовались они въ церковныхъ дачахъ землею, бывъ даже допущены къ водворенію тамъ крестьянъ ихъ, и не останется-ли сія земля по переводѣ ихъ впускъ; какимъ образомъ полагается въ семъ случаѣ удовлетворить ихъ за оставляемые ими на оной построенія и заведенія и для чего не предоста-вить имъ тогда, яко людямъ свободнымъ, основаться гдѣ они пожелаютъ, не принуждая противу воли ихъ къ переселенію на степь Лори, и находя нужнымъ

предварительно привести все сіе въ ясность, я покорнѣйше прошу в. пр., приказавъ забрать гдѣ слѣдуетъ точныя выправки, войти въ разсмотрѣніе сихъ обстоятельствъ и сообщить мнѣ ваше заключеніе со всѣми свѣдѣніями касательно правъ сихъ дворянъ, какъ личныхъ, такъ на владѣніе ихъ крестьянами и землями.

81. Рапортъ д. с. с. Малинскаго маркизу Паулуччи, отъ 8-го января 1812 года, № 17.

Митрополитъ экзархъ Грузіи Варлаамъ относился ко мнѣ съ требованіемъ о назначеніи гражданскаго чиновника, который-бы находился при отобраніи дикастеріи членами отчета въ церковныхъ суммахъ и вещахъ отъ бывшаго Тифлискаго митрополита Арсенія, по Высочайшему повелѣнію отъ управленія Тифлисскою епархіею удаленнаго. Удовлетворяя сему требованію, предписалъ я Тифлискому полиціймейстеру кн. Туманову находиться при исполненіи онаго духовнымъ начальствомъ; послѣ того митрополитъ Арсеній отозвался ко мнѣ, что митрополитъ Варлаамъ, имѣвши на него злобу, по причинѣ коей подпалъ онъ подъ слѣдствіе выбранныхъ католикосомъ Антоніемъ архіереевъ, въ числѣ коихъ были его непріатели, и не взявъ отъ него никакого отвѣта, рѣшили дѣло, что будто-бы онъ, Арсеній, продалъ церковныя вещи, а деньги употребилъ на себя, и какъ всѣмъ извѣстно, сколько сдѣлалъ пріобрѣтенія вещами для церкви, которыя хранятся цѣлостно и съ регистра копія по требованію представлена въ Правительствующій Синодъ, гдѣ производится дѣло, то до рѣшенія онаго и вещей митрополиту Варлааму отдать не можетъ и просить извѣстить его, чтобы болѣе требованіями церковныхъ вещей не беспокоилъ.

82. Письмо кн. Голицына къ маркизу Паулуччи, отъ 21-го января 1812 года, № 28.

Предмѣстникъ в. пр., ген.-отъ-кав. Тормасовъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 29-го января минувшаго 1811 года, Е. И. В. представлялъ, что большая часть народовъ, населяющихъ Тагаурское ущелье по обѣ стороны большой дороги въ Грузію, остаются идолопоклонниками; между нѣкоторыми изъ нихъ есть признаки и Христіанской вѣры, но она не имѣетъ никакого основанія и смѣшана съ идолопоклонствомъ. Магометанское-же духовенство ревностно старается распространить свою вѣру, и чѣмъ большіе будутъ успѣхи въ распространеніи оной, тѣмъ худшія могутъ быть послѣдствія. По сему ген. Тормасовъ и просилъ о при-

сылкѣ во Владикавказскую крѣпость одного священника и трехъ монаховъ Іезуитскаго ордена, для обращенія идолопоклонническихъ народовъ въ вѣру Христіанскую.

Е. И. В. вслѣдствіе сего Высочайше указать изволилъ отыскать способныхъ миссіонеровъ въ Гревороссійскомъ исповѣданіи.

Чтобы открыть больше удобностей къ приведенію въ дѣйствіе сей Высочайшей воли, требовалъ я отъ находящагося здѣсь Грузинскаго архимандрита Досіея разныхъ по сему предмету свѣдѣній. Мнѣніе архимандрита и сдѣланныя потомъ на оное замѣчанія имѣлъ я счастье представлять на благоусмотрѣніе Г. И.—Е. В. Высочайше повелѣтъ изволилъ снести по сему дѣлу съ в. пр.

Во исполненіе сей Монаршей воли, препровождая у сего въ копіяхъ записку архимандрита Досіея и сдѣланныя противъ нея замѣчанія, покорнѣйше прошу васъ, разсмотрѣвъ оба сіи мнѣнія и сообразивъ ихъ съ прежнимъ представленіемъ предмѣстника вашего и съ мѣстными обстоятельствами, не оставитъ увѣдомить меня подробно объ удобнѣйшемъ обращеніи означенныхъ народовъ въ Христіанскую вѣру, для доклада Е. И. В.

ЗАПИСКА

АРХИМАНДРИТА Досіея кн. Голицыну.

В. с. угодно было требовать мнѣнія о усмирении и обращеніи въ Христіанскую вѣру Грузинскихъ Осетинцевъ, живущихъ въ Кавказскихъ горахъ. Спѣша исполнить ваше желаніе, я почелъ нужнымъ сперва показать вкратцѣ ихъ памятники и обычаи.

Въ мѣстахъ, обитаемыхъ сими Осетинцами, находятся ветхія церкви, кои показываютъ, что въ тѣхъ странахъ издревле господствовало православное Христіанство. Они повсюду являютъ почтеніе къ развалинамъ оныхъ и даютъ имъ имена разныхъ святыхъ, поклоняются пророку Іліа, воздвигая высокіе шесты и надѣвая на нихъ головки животныхъ, принесенныхъ ими въ жертву сему пророку, отъ коего ожидаютъ изобилія полей, имѣютъ особенное почтеніе къ великомученику Георгію и св. Θεодору. Они наблюдаютъ великій постъ съ отличною строгостью, такъ что они выбрасываютъ съ очага пепель, опасаясь, чтобы въ немъ не осталась какая либо жженная кость: они наблюдаютъ также и нѣкоторые другіе посты на перерывъ, т. е. по нѣскольку недѣль.

Они покупаютъ себѣ жену, и таковая плата называется у нихъ *урвати*; по смерти мужа, жена соединяется съ отцомъ или братомъ умершаго.

Каждое селеніе имѣетъ особенныхъ судей, обще выбираемыхъ. Тяжущіеся могутъ также выбрать себѣ судью по своей волѣ. Убийца подвергается смерти или штрафу; однако-же, если онъ не будетъ убитъ родственниками умершаго, то сей послѣдній не почитается спасеннымъ; штрафъ-же состоитъ въ вещахъ или деньгахъ и бываетъ различный по качеству фамиліи умершаго, которая тѣмъ знаменитѣе, чѣмъ многочисленнѣе. Не страшась никого по мѣстному ихъ положенію, они обыкновенно дерзки и дри томъ тщеславятся самонаибольшимъ знакомъ вниманія ихъ владѣтелей.

Осетинцы издревле находились подъ непосредственною властью Грузинскихъ царей, имѣя начальниками сосѣдственныхъ дворянъ, опредѣляемыхъ царями и отдавая подати, наложенныя на ихъ земли. По открытіи-же въ Грузіи губерніи они впади въ власть нѣкоторыхъ князей, отъ коихъ они испытываютъ такіа насилія и жестокости, каковыя никогда на Кавказѣ не были извѣстны; сіи безчеловѣчныя владѣльцы отнимаютъ и продаютъ у нихъ дѣтей, лишая ихъ всякаго имущества. Сіе самое побуждаетъ ихъ ненавидѣть Грузинцевъ съ ихъ вѣрою и соединяетъ всѣхъ Кавказскихъ жителей противъ правительства, ибо они думаютъ, —если Россія завладѣетъ ими, то они также содѣлаются подданными Грузинскихъ князей и впадутъ въ столь-же бѣдственное состояніе. Таковыя притѣсненія посылля духъ мятежа между Осетинцами, кои безпрерывно возмущаютъ Грузію и правительство. Сіи князья сами содѣйствуютъ ихъ набѣгамъ, участвуя въ ихъ хищеніяхъ, и не желаютъ ихъ об-

ращенія въ вѣру, пользуясь ихъ невѣжествомъ. Даже всѣ Осетинцы, обращенные въ нашу вѣру и переселившіеся въ Грузію, переведены ими опять въ прежнія ихъ селенія, гдѣ, не имѣя священника, должны были оставить Христіанство. Посему видно, что всѣ старанія о усмирении и обращеніи оныхъ Осетинцевъ останутся тщетными и они никого не примутъ для переговоровъ, доколѣ состоятъ во власти упомянутыхъ князей. Итакъ мнѣ кажется необходимо нужнымъ :

1) Отобрать у князей всѣхъ Кавказскихъ жителей, коими они до открытія губерніи не владѣли, и въ замѣнѣ получаемыхъ ими доходовъ производить ежегодно по 10,000 р. с. всѣмъ вообще.

2) Для переговоровъ съ Осетинцами опредѣлить Іоанна Ялгузова, который извѣстенъ между Осетинцами по многочисленности своей фамилии, пользуется ихъ довѣренностью и совершенно свѣдуецъ какъ въ Грузинскомъ и Осетинскомъ языкахъ, такъ и въ Свящ. Писаніи и философіи, опредѣливъ ему въ пенсію 400 р. с.

3) Сосѣдственныхъ съ Осетинцами дворянъ Николая Пицхелаури, Глаха Пицхелаури, Зураба Пурцеладзе и Іорама Черкези-швили, кои были надѣяны моуравами, всегда являли желаніе объ ихъ обращеніи и успѣвали, по жалованью въ приличные чины, опредѣлить каждому изъ нихъ въ пенсію по 400 р. с. и повелѣть имъ содѣйствовать упомянутому Ялгузову.

4) Выдавать ежегодно симъ дворянамъ на нѣкоторое время по 5,000 р. с., для привлеченія невѣрныхъ, для утвержденія ново-обращенныхъ и для другихъ нужныхъ издержекъ.

5) Отдавать имъ въ помощники тѣхъ священниковъ и другихъ особъ, коихъ они признаютъ нужными и о коихъ представляютъ правительству.

Я показалъ 17,000 р. с. ежегоднаго расхода, нужнаго для усмирения и обращенія въ Христіанскую вѣру Осетинцевъ; сей расходъ не долженъ казаться излишнимъ, ибо по успѣшномъ окончаніи сего предпріятія правительство будетъ пользоваться отъ оныхъ жителей Кавказа доходами, вдвое превышающими сей расходъ, да и въ началѣ сего предпріятія оно получитъ выгоды неменьше оного.

Смѣю увѣрить в. с., что симъ только способомъ можно успѣть, иначе же всѣ старанія будутъ тщетны, и послѣдствіе докажетъ справедливость моего мнѣнія.

ЗАМѢЧАНІЯ,

сдѣланныя на записку архимандрита Досіея.

Народъ подъ названіемъ Грузинскихъ Осетинцевъ, составляющій около 5,000 семействъ, населенъ въ 4-хъ раздѣльныхъ Кавказскими горами ущельяхъ и называется по именамъ рѣкъ, тамъ протекающихъ, Осетинцами Арагвскими, Ксанскими, Лиахвскими и Нарскими. Арагвскіе Осетинцы были царскіе и нынѣ состоятъ казенными, Ксанскіе Осетинцы были также царскими и поступили въ казну; но въ 1796 г. (1806 г.?) пожалованы Г. И., по представленію ген. кн. Циціанова, въ потомственное владѣніе князьямъ Эрстовымъ. Лиахвскіе Осетинцы принадлежали частію царю и частію князьямъ Мачабелі и нынѣ находятся также во владѣніи казенномъ и сказанныхъ князей; а Нарскіе Осетинцы какъ тогда считались царскими, такъ и нынѣ считаются казенными, но состоятъ въ управленіи своихъ старшинъ, самими ими избранными.

раемыхъ, и гранича съ Кавказскими хищными народами, живутъ въ горахъ, уграживаются въ грабежъ и не платятъ никакихъ податей, по причинѣ неприступныхъ мѣстъ ими занимаемыхъ.

Изъ сего описанія о положеніи Грузинскихъ Осетинцевъ усмотрѣть можно, что со времени присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи одна только Ксанскіе Осетинцы перешли изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе князей Эрстовыхъ, а прочіе остаются въ прежней зависимости. Теперь на каждый пунктъ предположенія о усмирении Осетинцевъ и обращеніи ихъ въ Христіанскую вѣру изъясняется слѣдующее :

На 1-е. Обратитъ въ казну, какъ предполагается въ запискѣ, отъ князей всѣхъ Кавказскихъ жителей, коими они до открытія губерніи не владѣли, значить отобрать Ксанскихъ Осетинцевъ у князей Эрстовыхъ, ибо сіи одни поступили послѣ занятія Грузіи во владѣніе княжеское; но сіи Осетинцы пожалованы князьямъ Эрстовымъ, какъ за усердную ихъ службу, такъ и потому, что имѣніе то отнято у нихъ послѣднимъ царемъ Георгіемъ, слѣдовательно отобрать оное безъ собственнаго согласія владѣльцовъ невозможно.

На 2-е. Для переговоровъ съ Осетинцами опредѣлить Іоанна Ялгузова и назначить ему въ пенсію по 400 р. с. на годъ,—по незнанію лично сего Ялгузова и способностей его, нельзя полагать о семъ мнѣнія, но можно признать полезнымъ, чтобы выборъ сей предоставленъ былъ разсмотрѣнію мѣстнаго начальства.

На 3-е. Сосѣдственныхъ съ Осетинцами дворянъ : Николая Пицхелаури, Глаха Пицхелаури, Зураба Пурцеладзе и Іорама Черкези-швили, опредѣлить въ содѣйствіе Іоанну Ялгузову, съ пожалованіемъ ихъ въ приличные чины и съ назначеніемъ имъ по 400 р. с. каждому въ годъ пенсію,—такъ какъ извѣстно, что изъ дворянъ сихъ первые два родные братья архимандриту Досіею, а послѣдніе также его родственники, то можно-бы надѣяться на ихъ усердіе, но считается полезнымъ, чтобы опредѣленіе ихъ къ сему дѣлу было разсмотрѣно мѣстнымъ начальствомъ.

На 4-е. Выдавать ежегодно симъ дворянамъ по 5,000 р. с. для привлеченія невѣрныхъ не считается нужнымъ, потому что народы идолопоклонные, граничащіе съ Грузіею, какъ сіи Осетинцы, такъ и Кистинцы, Дигорцы, Ингушцы, Гудамарцы, Ишавцы, Тупинцы, Хевсурцы и другіе, безъ всякаго привлеченія желаютъ принять Христіанскую вѣру, и весьма нужно поспѣшить обратить ихъ на путь истины, доколѣ сосѣдственные съ ними горекіе народы не склонили ихъ къ Мухаммеданству.

На 5-е. Отдавать симъ дворянамъ въ помощь тѣхъ священниковъ и другихъ особъ, коихъ они признаютъ нужными для содѣйствія имъ, полагается мнѣніемъ, что сіе должно быть разсмотрѣно мѣстнымъ начальствомъ.

При изъясненіи неудобностей, кои сопряжены съ приведеніемъ въ дѣйствіе сего предположенія, нельзя скрыть сомнѣній, что едва-ли оное предположеніе не заключаетъ въ себѣ болѣе видовъ личной пользы, нежели общей, ибо извѣстно, что дворяне Пицхелаури имѣютъ съ князьями Эрстовыми тяжбу за землю, а князья Эрстовы—братья родные архіепископу Варлааму. Впрочемъ описаніе обычаевъ народовъ сихъ, изъясненное въ запискѣ, совершенно справедливо; нѣтъ сомнѣній въ томъ, что они были Христіанами: развалины церквей, почтеніе къ нѣкоторымъ святымъ и наблюденіе постовъ ясно доказываютъ сію истину; но способы, представляемые для обращенія ихъ въ Христіанскую вѣру, не подають кажется надежды къ большимъ успѣхамъ.

Б. КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

83. Отношеніе маркиза Паулуччи къ собр-прокурору Св. Синода кн. Голицыну, отъ 5-го апрѣля 1812 года, № 84.

Находящееся въ здѣшнемъ краю католическое духовенство во время существовавшей Propaganda fide пользовалось пенсіономъ, отъ Римскаго двора получаемымъ. Съ уничтоженіемъ-же сего заведенія духовенство католическое остается здѣсь съ одними весьма слабыми пособіями отъ ихъ недостаточной паствы. Въ Тифлисѣ, во время командованія покойнаго ген. кн. Циціанова, по предстательству его, они воспользовались щедротами Е. И. В. и на Все милостивѣйше пожалованную имъ сумму соорудили церковь на мѣсто отнятой у нихъ во время Грузинскихъ царей; но въ г. Гори и въ Имеретіи, гдѣ хотя также находится немало

число жителей католическаго исповѣданія, но бѣдныхъ состояніемъ, даже нѣтъ храмовъ для богослуженія, которое они принуждены совершать въ занимаемыхъ домахъ, бѣдное-же состояніе ихъ паствы лишаетъ ихъ возможности управлять оною. Между тѣмъ духовенство сіе во многихъ отношеніяхъ здѣсь полезно, ибо кромѣ того, что оно необходимо нужно для жителей здѣшняго края католическаго исповѣданія, предвидится еще удобность, по возстановленіи мира съ Оттоманскою Портою, успѣть въ вызовѣ въ Грузію католиковъ изъ сосѣднихъ Турецкихъ владѣній, коихъ весьма довольно въ Ахалцихѣ, Карсѣ, Эрзерумѣ и Баязетѣ и которые охотно согласны переселиться въ Грузію. При томъ католическіе патеры, здѣсь пребывающіе, почти всѣ свѣдуцы въ медицинскомъ искусствѣ и успѣшно пользуютъ здѣшнихъ жителей, замѣняя

крайній недостатокъ въ лекаряхъ, а въ прошломъ году, во время свирѣпствовавшей въ Грузіи заразы, показали отличную свою ревность къ человѣчеству, особливо въ г. Гори, призирая больныхъ заразою и по возможности оказывая имъ вспоможеніе. Почему, входя въ состояніе сихъ духовныхъ и признавая совершенную въ нихъ здѣсь необходимость, тѣмъ болѣе, что въ Грузіи въ самыхъ войскахъ Е. И. В. много есть чиновниковъ и самыхъ нижнихъ чиновъ католическаго исповѣданія, а особливо между рекрутами, изъ Польши приводимыми, я считаю весьма полезнымъ раздѣлить въ Грузіи католическое духовенство на 3 прихода, составивъ главный въ Тифлисѣ, другой въ Гори и третій въ Имеретіи, а для поддержанія самихъ духовныхъ опредѣлить отъ щедротъ Монаршихъ не-

большой пенсіонъ, назначивъ для содержанія духовныхъ cadaго прихода по 120 р. с., что все составитъ въ годъ 360 р. Каковое мнѣніе мое почтеннѣйше представляя въ благоусмотрѣніе в. с., я всепокорнѣйше прошу васъ, если изволите признать оное заслуживающимъ уваженія, то удостоить сильнымъ ходатайствомъ вашимъ предъ Е. И. В. въ испрошеніи для католическаго здѣсь духовенства таковой Монаршей милости. Впрочемъ духовенство сіе во всѣхъ соотношеніяхъ признаетъ зависимость свою отъ Римско-католической духовной коллегіи, въ Россіи учрежденной, какъ усматривается изъ ихъ ко мнѣ отзыва на требованіе отъ нихъ согласія состоять подъ непосредственнымъ распоряженіемъ первенствующаго въ Россіи митрополита Римско-католическаго исповѣданія Станислава Сестренцевича.

IV.

ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

84. *Предписание маркиза Пауллучи ген.-м. Сталю, отъ 30-го сентября 1811 года, № 12.*

Сообразно расположению войскъ на зимнія квартиры, поручилъ я начальство надъ оными: въ Кахетіи ген.-м. Портнягину, въ Карталиніи, до прибытія в. пр., полк. Котляревскому, въ Сомхетіи полк. Попову, въ Памбакахъ по прежнему ген.-м. Лисаневичу, такъ какъ и въ Имеретіи ген.-м. Симоновичу, въ Елисаветопольскомъ, Карабагскомъ, Ширванскомъ и Нухинскомъ владѣніяхъ ген.-м. Хатунцову и въ Кубинскомъ ген.-м. Гурьеву. Симъ начальникамъ поручилъ я въ непосредственное попеченіе сохраненіе войскъ и продовольствіе ихъ, такъ какъ порядокъ въ тѣхъ округахъ и сбереженіе оныхъ; равномѣрно поручилъ взять мѣры, чтобы заразительная болѣзнь гдѣ либо вновь не оказалась между военнослужащими и обывателями. О всемъ-же семъ предписалъ имъ имѣть неусыпное попеченіе и содѣйствовать мнѣ всячески для блага здѣшняго края и для сбереженія Корпуса. А для свѣдѣнія о томъ и для равномѣрнаго содѣйствія со стороны управленія валаго Грузіею, симъ в. пр. даю знать.

85. *Отношеніе маркиза Пауллучи къ министру полиціи, отъ 1-го октября 1811 года, № 12.*

По вступленіи моемъ въ командованіе всѣмъ здѣшнимъ краемъ, усмотрѣвъ, что продовольствіе войскъ Е. И. В., въ Грузіи расположенныхъ, нынѣшняго года было-бы сопряжено съ чрезвычайною трудностью и даже невозможностью по причинѣ столь худаго урожая въ хлѣбѣ, что самые жители едва-ли не восчув-

ствуютъ въ скоромъ времени крайняго въ ономъ недостатка, я нашелся въ необходимости обратить на сей предметъ все мое вниманіе и по таковому чрезвычайному случаю приступить для блага сего края и къ сбереженію Корпуса, Высочайше начальству моему ввѣреннаго, совсѣмъ къ особннымъ распоряженіямъ. Мѣры-же, для сего мною принятыя, суть слѣдующія:

Узнавъ чрезъ собранныя свѣдѣнія, что въ ханствахъ Ширванскомъ, Карабагскомъ и въ провинціяхъ Бакинской, Кубинской и Дербентской урожай хлѣба нынѣшняго лѣта былъ нѣсколько изобильнѣе противъ Грузіи, такъ что жители сихъ мѣстъ, при удовлетвореніи собственныхъ ихъ домашнихъ обиходовъ, нѣкоторое еще количество онаго, хотя малое, могутъ имѣть въ излишествѣ, призналъ я за нужное для сбереженія войскъ и облегченія жителей Грузіи, отдѣливъ отсель часть войскъ, размѣститъ оныя по тѣмъ ханствамъ и въ провинціяхъ выше мною поясненныхъ, съ тѣмъ чтобы войска во всѣхъ сихъ мѣстахъ довольствовались покупаемымъ въ казну Е. И. В. провіантомъ на мѣстѣ, платя за оный сходную для казны и безобидную для жителей цѣну. А въ Имеретію, гдѣ и нынѣ уже существуетъ голодъ между обывателями, прибавилъ я изъ Грузіи еще одинъ баталіонъ, потому что войска, въ сей провинціи расположенныя, довольствуются не отъ земли покупаемымъ хлѣбомъ, а доставляемымъ Чернымъ моремъ изъ Крыма, котораго подвезено нынѣ такое количество, что по сдѣланнымъ мною соображеніямъ, кромѣ войскъ теперь въ Имеретіи находящихся, весьма достаточно будетъ на продовольствіе и сего вновь прибавляемаго баталіона до будущей доставки въ слѣду-

ющемъ году. Между тѣмъ чрезъ сіе къ облегченію Грузіи выйдетъ изъ продовольствія оной цѣлый баталіонъ, не отягощая нисколько и обывателей Имеретіи. Итакъ, сходно съ симъ моимъ предположеніемъ, сдѣлавъ новое росписаніе войскамъ для распредѣленія оныхъ на зимовыя квартиры, отдѣлилъ я изъ Грузіи нѣсколько баталіоновъ отъ ихъ полковъ въ ханства Ширванское и Карабагское и въ провинціи Бакинскую и Кубинскую, равно какъ и въ Имеретію. Всѣ-же сіи отдѣленные войска, равно какъ и остающіеся въ Грузіи, за оставленіемъ мною бригадъ въ прежнемъ состояніи относительно внутренняго порядка по полкамъ, препоручилъ я прежнимъ бригаднымъ начальникамъ съ названіемъ ихъ *окружными*, ввѣривъ при томъ каждому изъ нихъ въ непосредственное попеченіе сохраненіе войскъ и провозовъ ихъ, также порядокъ въ самыхъ округахъ, гдѣ бригады ихъ войска будутъ расположены, и сбереженіе оныхъ равномѣрно возложилъ на ихъ заботливость и строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы приняты были всѣ мѣры, дабы заразительная болѣзнь гдѣ либо вновь не усилилась между военнотружениками и обывателями и чтобы наконецъ повсюду сохранено было спокойствіе, устройство и благо народное вмѣстѣ съ предохраненіемъ войскъ Е. И. В. въ продовольствіи. На сей конецъ препоручилъ я симъ окружнымъ начальникамъ имѣть въ своемъ завѣдываніи каждаго округа, гдѣ расположены командованія его войска, провіантскаго комисіонера, который будетъ производить тамъ закупку хлѣба, дабы войска были довольны и народъ не обремененъ неправильными притѣсненіями, также карантинныхъ чиновниковъ и комендантовъ крѣпостей,—въ томъ единственно предположеніи, что когда обязанность въ попеченіи за общимъ порядкомъ будетъ лежать на строгой отвѣтственности окружнаго начальника, то по ближайшемъ каждаго изъ нихъ на мѣстѣ за всѣмъ примѣчаніи и при тщательныхъ стараніяхъ къ истребленію зла тѣмъ съ болѣею удобностію предохранены будутъ войска отъ недостатка въ провіантѣ и отъ заразы; сохранится порядокъ во всякой округѣ и жители вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣе могутъ быть защищены отъ всякихъ обидъ со стороны войскъ, потому что окружный начальникъ одинаково долженъ будетъ отвѣчать какъ за войска ему ввѣренныя, такъ и за обывателей его округа.

Впрочемъ, хотя сіи распоряженія не соотвѣтствуютъ Высочайше утвержденному постановленію о Грузіи, но какъ при нынѣшнемъ чрезвычайномъ положеніи здѣшняго края нахожу я таковую мѣру необходимою для общаго оной блага, то, руковод-

ствуясь неограниченнымъ усердіемъ моимъ къ пользамъ службы Е. И. В., я осмѣлился безотлагательно привести оную въ дѣйствіе. О чемъ по обязанности моей имѣя честь почтительнѣйше сообщить в. выс-у, вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу довести о таковыхъ сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В.

86. *Тожже, министра полиціи къ маркизу Пауллучи, отъ 24-го ноября 1811 года, № 605.*

По отношенію в. пр., отъ 6-го минувшаго октября *), о сдѣланномъ вами распоряженіи къ употребленію въ Грузіи при приѣмѣ провіанта Россійскаго вѣса, я имѣлъ счастье докладывать Г. И. и долгомъ поставляю васъ увѣдомить, что мѣра сія Е. В. Высочайше одобрена.

87. *Письмо маркиза Пауллучи къ ген.-л. Ртищеву, отъ 20-го марта 1812 года, № 398.*

Удостоясь отъ Е. И. В. милостиваго отзыва меня въ Россію, я считаю для себя долгомъ сообщить в. пр. нѣкоторые мои разсужденія,—плоды опытности, которую я, надѣюсь, приобрѣлъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ моего пребыванія въ здѣшнемъ краю.

Не считайте, м. г., чтобы и малѣйшая личность входила въ разсужденія, которыя здѣсь я вамъ сообщаю. Я не имѣлъ чести васъ знать и не имѣлъ другихъ къ вамъ отношеній, кромѣ тѣхъ, кои требовала близость управленій губерніями, Высочайше намъ ввѣренными. Если же я имѣлъ причины быть отчасти недовольнымъ за то, что амуничныя вещи и провіантъ не доставлены въ Грузію тогда, какъ оныя должны-бы здѣсь быть: то это такой предметъ, который не касается до нашей личности и относится единственно до службы всемилостивѣйшаго Г. И., слѣдовательно Е. И. В. будетъ о томъ и судить; но впрочемъ вѣрно то, что упущеніе въ доставкѣ съ Линіи провіанта, который бы долженъ былъ сюда доставиться, надобно признать также одною изъ причинъ царствовавшаго здѣсь возмущенія въ народѣ.

Азіатскіе народы привыкли видѣть скорое правосудіе, такъ что всей бдительности главнокомандующаго по сему предмету не можетъ доставать. И имѣю обыкновеніе съ появленія дня до самаго полудня принимать всѣхъ тѣхъ, кои имѣли просьбы, и говорить съ каждымъ просителемъ. На другой-же день, въ 8 часовъ утра, представляемы были ко мнѣ переводы съ просьбъ, писанныхъ на Грузинскомъ и Татарскомъ

*) См. выше, № 3.

языкахъ, по которымъ я сперва давалъ мое рѣшеніе, а потомъ къ полудню всѣ просители, коихъ просьбы были наканунѣ представлены, непременно получали резолюцію. Таковая система, я надѣюсь, была удовлетворительна для народа.

Общее мнѣніе въ Азіи существуетъ, что безъ подарковъ ничего нельзя достигнуть. Сардари и ханы Персидскіе, сераскиры и паши Турецкіе всегда старались на перерывъ поддерживать сіе мнѣніе. Но покойный кн. Циціановъ совсѣмъ иначе мыслилъ и не только отказывалъ въ подаркахъ всякаго рода, но еще бдительно наблюдалъ, чтобы и подчиненные слѣдовали его примѣру. Я также по гордости или по беззаботливости, либо по моимъ правиламъ (остаюсь равнодушнымъ, что-бы на сей счетъ обо мнѣ ни думали) равномерно отказывалъ во всякомъ родѣ подарковъ, даже и въ тѣхъ, которые ханы имѣютъ обыкновеніе подносить вновь пріѣзжающимъ въ Грузію главнокомандующимъ; вмѣстѣ съ симъ также строго надзиралъ, чтобы и мои подчиненные слѣдовали моему примѣру и я отвѣчаю за то, что моя канцелярія вѣрно исполняла мои приказанія. Дѣла въ оной находящіяся, такъ какъ и голосъ цѣлой публики, докажутъ в. пр., какъ я умѣлъ открыть злоупотребленія сего рода между другими чиновниками и наказать ихъ.

Таковое поведеніе, можетъ быть, привлекло ко мнѣ благорасположеніе здѣшняго народа, которымъ, какъ смѣю думать, я и пользуюсь; желаю искренно для пользы самой службы и для чести в. пр., чтобы, оставляя нѣкогда Грузію, и вы могли сказать также, какъ я, что ничего не приобрѣли въ здѣшнемъ краю, кромѣ благоволенія Е. И. В., которое я ласкаюсь, что справедливо заслужилъ.

Что касается до образа обхожденія, какое должно имѣть съ ханами, то по мнѣнію моему наилучшій есть тотъ, чтобы отъ нихъ не принимать ничего подъ какимъ бы то названіемъ ни было и наблюдать, чтобы тѣ, кои командуютъ войсками въ ханствахъ, тоже дѣлали; также чтобы войска тамъ стоящіе сохраняли строгую дисциплину и чтобы никто не мѣшался во внутреннія дѣла ханства, исключая тѣхъ дѣлъ, кои относятся до преступленія въ оскорбленіи Е. В.

Между прочими ханами, подъ державою Россіи состоящими, необходимо нужно стараться привязать къ себѣ Мустафа-хана Ширванскаго, до чего не иначе достигнуть можно какъ свискать прежде его довѣренность, которую я умѣлъ приобрести въ ту самую минуту, когда онъ готовъ былъ взбунтоваться, что если-бы случилось, то я не знаю, какимъ-бы образомъ я могъ выпутаться изъ столь затруднительнаго поло-

женія. Сей ханъ весьма важенъ не только въ отношеніи къ Ширванскому ханству, но и потому что онъ имѣетъ сильную партію въ ханствахъ Нухинскомъ и Кубинскомъ, равно какъ и вліяніе на Дагестанскихъ Лезгинъ, кои дѣйствуютъ всегда по его мнѣнію. При томъ, если хотѣть, чтобы Мустафа-ханъ пребылъ вѣренъ, то не должно имѣть вниманія къ доносамъ на него Джафар-Кули-хана Шекинскаго, который, будучи личный ему врагъ, старается всегда его обносить. Что-же касается до самого Джафар-Кули-хана, то на него совершенно можно полагаться, ибо онъ, кромѣ Россіи, не имѣетъ надежды ни на какую другую подпору.

Изслѣдывая причины бунта, случившагося въ Кахетіи, но который я имѣлъ счастье въ нѣсколько дней погасить, в. пр. изволите увѣриться, что въ числѣ главныхъ причинъ были и злоупотребленія, кои съ многихъ лѣтъ ввелись здѣсь между судебными мѣстами и исправниками, также непостоянный и звѣрскій характеръ самихъ жителей.

Сіе можетъ удостовѣрить васъ въ необходимости чаще объѣзжать ввѣренный вамъ край. Дѣла, кои в. пр. изволите найти въ моей канцеляріи, послужатъ для васъ свидѣтельствомъ; сколь вредно было, что Дагестанъ никогда не былъ посѣщаемъ моими предмѣстниками и что можетъ быть сія часть, составляющая одну изъ лучшихъ Россійскихъ владѣній въ Азіи, была-бы для нея навсегда потеряна, если-бы я личнымъ присутствіемъ своимъ не остановилъ вкравшихся въ оной злоупотребленій.

В. пр. усмотрите, что по представленію моему Е. И. В. Высочайше соизволилъ утвердить, дабы въ Имеретіи не было открываемо Правительство прежде нежели я увижу, какой образъ правленія былъ-бы оной соотвѣтственнѣе. Если-же-бы я открылъ тамъ Правительство, въ силу имѣвшихся у меня повелѣній, то навѣрное можно полагать, что мятежъ распространился-бы и въ сей землѣ. Имперія Россійская есть мозаикъ, составленный изъ многихъ земель, не имѣющихъ между собою ничего общаго, кромѣ одного Государя, и которыя земли совершенно различествуютъ одна отъ другой климатомъ, произведеніями, также образомъ жизни населяющихъ оныя жителей, ихъ обычаями, нравами и привычками.

Послѣ сего мнѣ кажется, что отнюдь не должно быть совершенно одинаковаго вездѣ единообразія, а тѣмъ меньше еще сіе возможно въ Азіатскихъ владѣніяхъ; но, напротивъ того, должно принаравляться къ мѣстному положенію, стараясь способами, свойственными образу мыслей и національному характеру, достигнуть

цѣли, до которой должно доходить чрезъ все то, что составляетъ справедливость и безопасность какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю.

Судь долженъ быть сколько возможно простъ между народами, у коихъ гражданскія связи не велики и не многосоставны. Смѣю думать, что образъ правленія, учрежденный мною для трехъ ханствъ, Кубинскаго, Бакинскаго и Дербентскаго, при нѣкоторыхъ малыхъ перемѣнахъ могъ-бы въ Имеретіи быть болѣе приличенъ, нежели правленіе Россійское.

Сообщаю у сего в. пр. распредѣленіе войскамъ, кои мнѣ были ввѣрены, и смѣю предполагать, что если вы не сдѣлаете какихъ либо существенныхъ перемѣнъ, то непріятель никогда не будетъ въ состояніи предпринять что либо важное противъ насъ.

Изъ списковъ о расположеніи войскъ в. пр. усмотрите, что ген.-м-ры Симоновичъ, Лисаневичъ, Котляревскій и Хатунцовъ сдѣланы окружными начальниками и всѣ дѣла, касающіяся до округовъ, въ коихъ они командуютъ, должны чрезъ нихъ быть приводимы въ исполненіе, дабы распоряженія не могли случиться противныя мѣстнымъ обстоятельствамъ.

По моему мнѣнію, командующій въ Имеретіи, расположивъ три баталіона на самыхъ важнѣйшихъ постахъ для защищенія границы, будетъ имѣть еще два баталіона, съ которыми онъ можетъ тотчасъ обратиться къ тому пункту, гдѣ непріятель усилился-бы.

Семь резервныхъ ротъ, назначенныя для Карталинѣ, болѣе нежели достаточны для сохраненія порядка и спокойствія и дабы держать въ страхѣ Осетинцевъ, которые, не имѣя теперь у себя предводителя по смерти царевича Левана, не посмѣютъ ничего предпринять.

Двѣ роты, назначенныя для содержанія коммуникаціи между Кайшауромъ и Тифлисомъ, и пять ротъ въ самомъ Тифлисѣ достаточны для удержанія порядка въ сихъ двухъ округахъ.

Въ Пасанаурѣ я приказалъ построить родъ редута, такъ что в. пр. можете быть спокойны насчетъ роты, которая будетъ поставлена въ семь пунктовъ, важномъ для коммуникаціи.

Три баталіона, назначенные въ Кахетію, тоже болѣе нежели достаточны, дабы удержать въ оной порядокъ и спокойствіе. Г. Телавъ есть важный постъ, на который всегда должно обращать вниманіе, а въ уѣздѣ Телавскомъ есть гнѣздо мятежниковъ сел. Ахмета, въ которомъ нужно для всегдашняго пребыванія имѣть двѣ роты, которыя по главному началству в. пр. надъ войсками 19-й дивизіи можно-бы бы-

ло отдѣлить туда отъ баталіона Суздальскаго полка, поставивъ оныя въ замкѣ, царевичу Давиду принадлежавшемъ, который построенъ надъ р. Алазанью и занимаетъ важную позицію. Въ Сигнахскомъ-же уѣздѣ важныя мѣста Магаро и Кара-агачъ. Во время пребыванія моего въ Телавѣ я далъ повелѣніе разломать стѣны двухъ замковъ, бывшихъ противъ самой крѣпости и командовавшихъ оною, притомъ какъ мятежники отчасти раззорили строенія, находившіяся поблизи крѣпости, то я и приказалъ Телавскому коменданту вовсе оныя истребить и отнюдь не позволять иначе строиться, какъ въ дистанціи мною назначенной. Въ 30-ти верстахъ отъ Телава за р. Алазанью есть сел. Кварели, составляющее важный постъ на случай опасенія новаго набѣга и потому я тотчасъ поставилъ тамъ 2 роты.

Въ другомъ мѣстѣ есть замокъ, принадлежащій одному частному человѣку, который могъ-бы служить для построенія тамъ небольшой крѣпостцы.

Я признаю также необходимо нужнымъ, чтобы в. пр. приказали направо и налѣво вырубить лѣсъ по дорогѣ ведущей въ Булачаури, Тианети и Ахмета, также и по Сигнахской дорогѣ до Чумлаки, Хацми и Телава.

Скорый мой отъѣздъ воспрепятствовалъ мнѣ привести все сіе въ исполненіе, которое зависѣтъ теперь будетъ отъ в. пр., если вы изволите согласиться съ моимъ мнѣніемъ.

Кр. Ахалкалакская совершенно закрываетъ Борчало, которое въ прошломъ 1809 году было весьма опустошено непріателемъ. Если-бы мѣсто сіе не было нами занято, то во время бунта, въ Кахетіи происходившаго, не только Борчало, но и самый Тифлисъ сдѣлался-бы театромъ войны, въ какомъ случаѣ можно полагать, что послѣдствія были-бы для насъ крайне невыгодны.

Отрядъ, расположенный мною на Ахалкалакской границѣ, имѣетъ предметомъ не только держать въ почтеніи Турокъ и поспѣвать къ защитѣ крѣпости, но также обращаться въ помощь и Шурагельской провинціи, на случай, если-бы Персіяне поставили всѣ свои силы противъ Памбака.

Пять баталіоновъ, расположенныхъ въ Памбакѣ, позволяютъ командующему тамъ занять 2-мя баталіонами Тифлискаго полка и 3-мя ротами егерей важнѣйшіе посты для защиты границъ и имѣть еще 9 ротъ, съ которыми онъ можетъ двигаться къ тѣмъ пунктамъ, которымъ наиболѣе нужна будетъ помощь.

Считая необходимо нужнымъ устроить небольшой редутъ въ Караклисѣ,—точно такой, какъ я приказалъ

сдѣлать въ Пасанаури, т. е. обнести оный палисадомъ и рвомъ, и отправилъ для сего одного офицера квартирмейстерской части, снабдивъ его нужною суммою, дабы онъ, сначала построивъ редутъ, потомъ исправилъ-бы въ Гумрахъ имѣющуюся каменную батарею. В. пр. сами усмотрите, что сказанные два поста, а также Бекантъ суть главнѣйшіе три пункта, кои всегда должны быть заняты войсками для защищенія оныхъ.

Отрядъ, расположенный между Чардахлу и Шамхоромъ, прикрываетъ Шампадилъ и Елисаветопольскій округъ. Изъ сего отряда я назначилъ 2 роты съ присоединеніемъ караула изъ Казахскихъ Татаръ для охраненія Делижанскаго ущелья, весьма для насъ важнаго и весьма крѣпкаго, причемъ Казахскіе Татары обязаны доставлять продовольствіе сему отряду.

Шесть баталіоновъ, назначенные для Карабага, достаточны для защищенія сего ханства, которое почти пусто по причинѣ безпрерывныхъ набѣговъ, дѣланныхъ непріятелемъ съ самаго приобрѣтенія Карабага до послѣдняго времени моего командованія, каковыя однако-же набѣги болѣею частію отмицены Персіанамъ чрезъ удачную экспедицію, сдѣланную ген.-м. Котляревскимъ. Поставивъ одинъ баталіонъ въ Мигри, другой въ Шущѣ и, наконецъ, третій между Шущою и Мигри; для сохраненія коммуникаціи между сими двумя мѣстами и дабы удержать жителей въ ихъ обязанностяхъ, 3 остальные баталіона составляютъ отрядъ, достаточный не только для наблюденія непріятельскихъ движеній и для пораженія Персіанъ, если-бы они покусились переправиться на сію сторону Аракса, но также для защиты хановъ Ширванскаго и Нухинскаго и равномѣрно на тотъ еще случай, если-бы непріятель обратился всѣми своими силами къ Памбаку. Однако-же въ послѣднихъ обстоятельствахъ нужно, чтобы в. пр. начальнику въ Карабагѣ позволили переправиться съ войсками чрезъ Араксъ и дѣйствовать военною рукою въ самыхъ Персидскихъ владѣніяхъ, дабы принудить непріятеля поспѣшить къ защитѣ собственныхъ своихъ земель.

Отрядъ, назначенный для Дагестана, кромѣ гарнизоновъ Бакинскаго и Дербентскаго, достаточенъ для защиты онаго, ибо за расположеніемъ одного баталіона въ Кубѣ и 3-хъ ротъ въ Кюринской крѣпости, остается еще 7 ротъ, съ которыми можно отразить всѣ покушенія, какія-бы Сурхай-ханъ ни предпринималъ для возвращенія отнятой у него Кюринской провинціи, составлявшей главнѣйшія ея силы и богатство; какъ мнѣ кажется, то одного полка довольно будетъ въ нынѣшнее лѣто для защищенія Кюринской провинціи и Кубы.

Кубинское владѣніе, бывшее театромъ войны съ 1806 года даже по конецъ послѣдняго, когда я отнялъ у Сурхай-хана Кюринскую провинцію, теперь остается дѣйствительно закрытымъ отъ стороны Дагестана чрезъ сіе новое приобрѣтеніе, весьма для насъ важное. Съ постановленіемъ въ Кюринской провинціи хана можно теперь быть увѣрену, что она и самими жителями будетъ поддерживаема.

Въ Баку, кромѣ одного гарнизоннаго баталіона, есть еще одинъ морской, назначенный для посаженія на флотилію, дабы препятствовать построенію верфи въ Персидскихъ портахъ и истреблять всѣ Персидскія суда военной конструкціи, которыя-бы осмѣлились имѣть плаваніе по Каспійскому морю.

Ленкоранскій ханъ, состоящій подъ покровительствомъ Россіи, съ нѣсколькихъ уже лѣтъ часто дѣлаетъ Персіанамъ диверсію при дѣйствіяхъ ихъ противу насъ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, едва только я узналъ о впаденіи Персидскихъ войскъ въ Карабагъ, случившемся въ началѣ февраля сего года, какъ немедленно посадилъ я въ Баку 300 чел. солдатъ для усиленія отряда, находившагося уже на островѣ Сарѣ, съ тѣмъ чтобы сдѣлать дѣйствительную высадку войскъ въ Ленкорань и тѣмъ подать Персидскому двору подозрѣніе, что мы, соединясь съ войсками Ленкоранскаго хана, намѣрены впасть въ Гилянъ.

Смѣю думать, что слухи, кои я не упустилъ распространить насчетъ отправления сихъ войскъ изъ Баку, и личное прибытіе мое съ войсками въ Карабагъ были причиною поспѣшной ретирады шах-заде.

Изъ прилагаемой при семъ вѣдомости о состояніи провіанта в. пр. усмотрите, что войска, расположенныя въ Дагестанѣ, Карабагѣ и Елисаветополѣ, также отрядъ, который будетъ поставленъ около Чардахлу и войска въ Памбакахъ находящіеся будутъ имѣть достаточно провіанта до новаго урожая, не говоря объ Имеретіи, снабжаемой продовольствіемъ изъ Крыма. Что касается до войскъ, расположенныхъ въ Карталиніи, Кахетіи и на границахъ Ахалкалака, то кромѣ того, что они могутъ довольствоваться изъ магазиновъ, назначенныхъ въ сей вѣдомости, получая также и просо, которое по сдѣланнымъ мною распоряженіямъ должно входить въ составъ продовольствія, в. пр. не оставьте также озаботиться о перевозкѣ половины 10 т. четв., кои вы имѣете повелѣніе доставить въ Грузію еще въ прошломъ году. Тогда количество сіе будетъ достаточно для того, чтобы совершенно обезпечить здѣшнія войска провіантомъ.

Когда в. пр. изслѣдуете крайній недостатокъ въ

провіантъ, бывшій въ Грузіи въ концѣ сентября,— время, въ которое я принялъ здѣсь начальство, то вы изволите найти, что я, не могши получить ни одного зерна хлѣба съ Линіи, а если-бы не имѣлъ счастія выиграть благорасположенія хановъ, которые во всякой помощи отказали моему предмѣстнику ген. Тор-масову, то, конечно, нельзя не думать, что войска должны-бы были погибнуть здѣсь съ голоду.

Сіе обстоятельство докажетъ вамъ, сколь необходимо нужно вамъ будетъ стараться выиграть расположеніе хановъ и въ особенности Мустафа-хана, который не только доставилъ мнѣ изъ своего владѣнія 5 т. четв., но обязался еще перевезти изъ Баку на самую границу Карабага другія 5 т. четв., которыхъ большая часть дѣйствительно уже перевезена.

Я полагаю, что необходимо нужно съ весны назначить мѣста, въ коихъ полки должны имѣть свои зимнія квартиры. Итакъ, сообразно съ тѣмъ расположеніемъ войскъ, какое я сдѣлалъ по пространству границъ и для внутренняго охраненія сего края, мнѣ кажется, что назначеніе зимнихъ квартиръ могло-бы быть слѣдующее:

Херсонскій полкъ въ Тифлисѣ.

Грузинскій гренадерскій полкъ и 2 баталіона 15-го Егерскаго полка въ Карталинѣ, 1 баталіонъ 15-го Егерскаго и полкъ Бѣлевскій въ Имеретіи.

Кабардинскій полкъ въ Кахетіи.

46-й Егерскій полкъ въ Ахалкалаки, Цалкѣ и Думаниси.

2 баталіона Тифлискаго полка и полкъ 9-й Егерскій въ Памбакахъ и одинъ баталіонъ Тифлискаго въ Кахетіи.

Въ Елисаветополѣ 2 баталіона Севастопольскаго полка.

Въ Карабагѣ 17-й Егерскій полкъ и 1 баталіонъ Севастопольскаго.

Въ провинціяхъ Кюринской и Кубинской Троицкій полкъ, ибо по дальнѣйшимъ моимъ соображеніямъ предполагаю, что 3-хъ баталіоновъ вскорѣ достаточно будетъ для охраненія сихъ двухъ провинцій.

Полки козацкіе должны имѣть свои зимнія квартиры какъ можно ближе къ мѣстамъ, кои имъ назначены были въ продолженіи кампаніи.

Опытъ доказалъ, что ничего нѣтъ вреднѣе какъ назначать въ августѣ мѣсяцѣ количество хлѣба, которое долженъ заготовить здѣшній край для продовольствія войскъ и посему-то я совѣтую в. пр. не только съ весны назначать для войскъ зимнія квартиры, но также въ концѣ мая мѣсяца, совмѣстно съ Казенною Экспедиціею, Провіантскою Коммисіею и Пра-

вительствомъ дѣлать счетъ, сколько потребно провіанта для годового продовольствія и по сему счету совмѣстно съ гражданскимъ губернаторомъ и уѣздными маршалами распределить, каковое количество хлѣба каждый уѣздъ долженъ заготовить.

Изъ сего произойдетъ, 1-е, что всякій будетъ знать, сколько онъ долженъ заготовить и слѣдственно можетъ принять свои мѣры и 2-е, что в. пр. сами потому можете судить, сколько вамъ нужно будетъ до-бавить еще хлѣба изъ разныхъ ханствъ, кромѣ того количества, какое сіи ханства должны поставить въ силу заключеннаго съ ними трактата.

Въ Дагестанѣ я много обезпечилъ войска продовольствіемъ чрезъ пріобрѣтеніе Кюринской провинціи, которая трактатомъ обязана, кромѣ 3,000 червонцовъ, доставлять также въ казну ежегодно по 3,000 четв. хлѣба безденежно.

Персидскій дворъ изъявилъ мнѣ желаніе къ открытію мира. В. пр. по дѣламъ канцеляріи моей увидите мѣры, какія я принялъ по сему предмету. Смѣю увѣрить васъ, что если-бы Е. И. В. не соизволилъ отозвать меня, то миръ сего года былъ-бы заключенъ. Увѣренность сія происходитъ, можетъ быть, отъ счастія, какое я имѣлъ поселить въ непріятелѣ выгодныя на мой счетъ мысли, либо отъ успѣховъ впаденія войскъ нашихъ въ Эриванскую область или отъ покоренія Ахалкалакской крѣпости и Кюринской провинціи, также отъ быстрого подавленія возникшаго въ Кахетіи бунта или, наконецъ, отъ удачной экспедиціи, сдѣланной на Аракеъ,—что все совершенно не болѣе какъ въ 6 мѣсяцевъ моего здѣсь командованія и притомъ въ самое дурное время года. Какъ я не сомнѣваюсь, что в. пр. будете дѣйствовать лучше меня или по крайней мѣрѣ не съ меньшими успѣхами, тѣмъ болѣе, что вы, имѣя подъ своимъ начальствомъ и Линію, можете быть увѣрены въ дѣятельной доставкѣ аммуниціи и провіанта, если-бы и еще въ ономъ представилась надобность, то я и не сомнѣваюсь нисколько, что миръ вскорѣ будетъ заключенъ.

Что касается до революціи, бывшей въ Кахетіи, то я долженъ еще прибавить, что в. пр. ничуть не должны удивляться тому, что я не поступилъ сурово съ мятежниками, коихъ главные зачинщики не были извѣстны, ибо въ противномъ случаѣ неизбѣжно должно было-бы потерять много солдатъ только для того, чтобы покорить край, совершенно раззоренный и такой, который былъ-бы всегда добычею разбойникамъ, поелику весьма естественно, что жители, убѣжавшіе въ горы, всякую минуту дѣлали-бы набѣги для возвращенія своихъ жилищъ. Однако-же, какъ преступленіе

не должно оставаться ненаказаннымъ, то я далъ повелѣніе, какъ в. пр. усмотрите изъ дѣлъ моей канцеляріи, дѣлать секретныя изслѣдованія, по окончаніи коихъ должно принять мѣры, дабы главныхъ виновниковъ нечаянно заарестовать. Между тѣмъ нѣсколько полученныхъ уже мною секретныхъ бумагъ, обнаруживающихъ зачинщиковъ, я имѣю честь у сего приложить для дальнѣйшихъ вашихъ по сему предмету распоряженій. Впрочемъ, надѣюсь, что в. пр. послѣдуете сему предположенію, необходимо нужному для предупрежденія могущаго впредь случиться возмущенія. Въ канцеляріи моей изволите найти записку Кахетинскихъ дворянъ, прежде уже бывшихъ замѣшанными въ бунтъ, въ коемъ сія провинція была виновна, изъ которой в. пр. узнаете, кто изъ сихъ дворянъ наиболѣе для насъ опасенъ. Здѣсь также находится прежній Шекинскій владѣлецъ Мамед-Хасанханъ, который хотя слѣпъ, но не престаётъ интриговать противъ нынѣ владѣющаго въ Шеки ген.-л. Джафар-Кули-хана. Я предполагалъ отправить его весною въ Астрахань, дабы удалить сего чиновника отъ поприща интригъ и мнѣ кажется, что в. пр. должны бы также послѣдовать сей мысли. Одною изъ побудительныхъ причинъ, подвигшихъ жителей къ неудовольствію, были и подводы, особливо-же во время экспедиціи въ Имеретію и въ Ахалцхскій папалыкъ. Дабы уничтожить сіи причины неудовольствія, я учредилъ подвижные транспорты, отъ коихъ большія выгоды сѣтъ тѣ, что можно ускорять движеніями войскъ и резервному корпусу доставить способъ обращаться къ границѣ въ то мѣсто, гдѣ непріятель собираетъ превосходныя свои силы и гдѣ ему самому можно нанести рѣшительный ударъ, если представится случай. Бывъ убѣжденъ, что подвижные магазины во время моихъ предмѣстниковъ стоили казнѣ значительныхъ суммъ и большого пожертвованія со стороны жителей, я рѣшился учредить единственно подвижные транспорты, хотя съ пособіемъ отъ казны, но которые не послужатъ ей въ тягость, потому что я собралъ значительную сумму для составленія сихъ транспортовъ отъ продажи скота, взятаго у непріятеля въ Ахалкалакахъ, и отъ Кубинскихъ жителей, которые въ штрафъ должны были дать 400 быковъ, и также 2,200 червонцовъ взыскалъ въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ съ чиновниковъ, кои брали взятки. Ко всей-же сей суммѣ я прибавилъ изъ экстраординарной моего распоряженія только 3,107 р. 31 к. с. и на оную составляютъ теперь подвижные транспорты для пяти полковъ пѣхоты и для роты батарейной. 3,107 р. 31 к. с., взятые изъ экстраординарной суммы, будутъ пополнены

изъ суммы, которая выручится за продажу 500 четв. сарачинскаго пшена, подареннаго Мустафа-ханомъ Ширванскимъ ген.-м. Хатунцову, а симъ послѣднимъ предоставленнаго въ пользу казны и за который по данному отъ меня повелѣнію вырученныя по продажѣ деньги должны быть обращены въ экстраординарную сумму для замѣщенія издержекъ, употребленныхъ на подвижные транспорты.

Совѣтую в. пр. стараться ласкать сколько возможно Кара-бека, владѣющаго частію границы Карскаго папалыка, прилежащей къ Памбакамъ. Мое предположеніе было то, чтобы изыскать способы помочь ему сдѣлаться Карсскимъ пашею и въ тоже время учинить его данникомъ Россіи. Сей владѣлецъ весьма важенъ для дѣлъ здѣшняго края, ибо онъ, будучи непримиримый врагъ Карсскому Абдулла-пашѣ, коего онъ не признаетъ власти и отложился также отъ зависимости самой Порты, кромѣ того, что служить для насъ орудіемъ къ ослабленію силы Карскаго паши и держать его въ бездѣйствіи противъ насъ, доставляетъ еще для здѣшняго края существенную пользу чрезъ отпускъ за деньги изъ его владѣнія, богатаго хлѣбомъ, знатнаго количества провіанта для войскъ, въ Памбакахъ расположенныхъ, доставляя оный на собственныхъ своихъ подводахъ, и помогаетъ въ семьѣ-же самимъ здѣшнимъ поселянамъ, имѣющимъ въ хлѣбѣ крайнюю нужду по бывшему въ Грузіи чрезвычайному неурожаю.

Чрезъ покореніе кр. Ахалкалакъ положеніе Ахалцхскаго паши сдѣлалось довольно несчастнымъ; я имѣлъ также въ предметѣ отнять у него Хертвиси и Ацкуръ. Когда сіи два пункта будутъ въ нашихъ рукахъ, то онъ долженъ признать за счастье еще, когда будетъ принять данникомъ Россіи.

Въ дѣлахъ моей канцеляріи в. пр. найти изволите, что по моимъ повелѣніямъ ген.-м. Симоновичъ секретно дѣйствуетъ о приобрѣтеніи Батума. Если Батумъ будетъ въ нашей власти, то въ Поті, гдѣ мѣсто весьма нездоровое, не будетъ никакой надобности имѣть гарнизонъ, исключая небольшой команды для обезпеченія выгрузки провіанта, привозимаго изъ Крыма въ Имеретію. Если война съ Турками продолжится, то вѣроятно, что можетъ представиться благоприятное обстоятельство, посредствомъ коего предположеніе сіе можетъ быть приведено въ исполненіе.

Равномѣрно в. пр. увидите изъ дѣлъ моей канцеляріи, что Ших-Ахи-ханъ просилъ позволенія явиться ко мнѣ съ покорностью, такъ какъ и повелѣнія, данныя мною по сему случаю ген.-м. Хатунцову. Я ласкаюсь, что вы употребите стараніе ваше, дабы

сіе дѣло, весьма полезное для спокойствія Дагестана, возымѣло ожидаемый успѣхъ. Зная, что обыкновенно тотъ, кто принимаетъ начальство, старается умѣрять все то, что сдѣлалъ его предмѣстникъ, я покорнѣйше прошу в. пр. взять сіе въ строгое соображеніе прежде нежели вы приступите къ важнымъ какимъ-либо перемѣнамъ въ сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ, ибо

удовлетвореніе тщеславію на нѣсколько дней, легко можетъ случиться, что заставило-бы в. пр. раскаяваться. Знаю я также, что отъ сихъ совѣтовъ можетъ быть честолюбіе ваше нѣсколько потерпѣть, однако-же хотя-бы сіе стоило мнѣ вашего неудовольствія, но я хочу исполнить то, что моя совѣсть мнѣ предписываетъ для пользы службы Е. И. В.

V.

СМУТЫ ВЪ ГРУЗИИ.

88. *Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Паулуччи, отъ 22-го февраля 1812 года, № 46.*

Въ донесеніяхъ моихъ, отъ 12-го числа сего мѣсяца, чрезъ военнаго министра я имѣлъ счастье довести до Высочайшаго свѣдѣнія В. И. В. объ окончаніи военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ, кои совершены съ величайшею пользою для службы В. В. Нынѣ же съ живѣйшею скорбью я долженъ изложить прямо предъ В. И. В., что можетъ быть послѣдовало-бы совершенное истребленіе Россійскихъ войскъ, въ здѣшнемъ краѣ расположенныхъ, какъ благоусмотрѣть изволите изъ слѣдующаго:

7-го числа сего мѣсяца получено было мною, при возвращеніи изъ Дербента въ Кюри, непріятное извѣстіе, что Персіяне въ числѣ 20 т. войскъ, между которыми большая часть находилась изъ регулярной пѣхоты, при 12-ти орудіяхъ, ворвались въ Карабагскую провинцію, почему для удержанія Карабага я на другой же день, то-есть 8-го числа, командировалъ отрядъ изъ 1,000 человекъ, поручивъ оный полк. Котляревскому, съ повелѣніемъ слѣдовать къ новой Шемахѣ форсированнымъ маршемъ. Самъ-же, пройдя чрезъ Баку (гдѣ мнѣ необходимо нужно было окончить многія дѣла), я долженъ былъ соединиться съ симъ отрядомъ 12-го числа. Въ самомъ дѣлѣ, 12-го я прибылъ въ новую Шемаху и оттоль сначала поспѣшилъ въ Зардобъ, дабы итти искать непріятеля и его разбить; но судьба въ семъ случаѣ рѣшила иначе. Въ новой Шемахѣ получилъ я рапортъ полк. Живковича, начальствующаго войсками въ Карабагѣ, что баталіонъ Троицкаго полка, подъ командою майора Жи-

ни, занимавшій постъ въ Султан-будѣ, былъ 1-го числа сего мѣсяца атакованъ непріятелемъ, и что когда сей майоръ былъ убитъ, а майоръ Сачевскій тяжело раненъ и кап. Гумовичъ также убитъ, то кап. Оловянишниковъ, послѣ ихъ принявшій команду надъ баталіономъ, былъ столько подлѣ, что войдя въ сношенія съ непріятелемъ, сдался въ плѣнъ.

По прибытіи моемъ въ Зардобъ я освѣдомился, что непріятель, узнавши о моемъ движеніи съ войскомъ, спѣшилъ, собравъ Карабагскихъ жителей сколько могъ, переправить за Араксъ; также, что самъ Баба-хановъ сынъ Аббас-мирза принялъ намѣреніе ретироваться. Побужденіемъ къ сей экспедиціи на Карабагъ и проводникомъ непріятелю былъ Джафар-Кули-ага, предназначенный наслѣдникъ Карабагскаго ханства, который, имѣвъ причины къ неудовольствіямъ, давно уже вошелъ въ тайныя сношенія съ Персидскимъ правительствомъ и котораго, сколь скоро измѣна его была обнаружена чрезъ письма къ нему Персидскаго правительства, кои бывъ перехвачены, нынѣ имѣются у меня, немедленно приказалъ арестовать, что и было въ точности исполнено, но тотъ-же самый кап. Оловянишниковъ, который сдалъ Персіянамъ баталіонъ, упустилъ его изъ-подъ караула. Теперь приказалъ я собрать всѣ бумаги относительно сего безчестнаго дѣла, дабы дать вѣрный во всемъ отчетъ В. И. В.

Затѣмъ, къ вѣщему прискорбію моему получилъ я рапортъ изъ Тифлиса, что вдругъ весь Кахетинскій народъ и жители Ананурскаго уѣзда, покушавшіеся овладѣть кр. Анануромъ, дабы симъ способомъ войти въ связь съ обитателями Кавказскаго

ущелья, стремительно подняли оружіе, умертвили многихъ изъ войскъ В. И. В. въ ихъ квартирахъ и произвели ужасныя жестокости, коихъ примѣры представляетъ намъ Французская революція. Не взирая однако-же на сіе тревожное извѣстіе, видимая опасность для Карабага, на границѣ коего я находился, не позволяла мнѣ самому тотчасъ спѣшить въ Тифлисъ, гдѣ все находилось въ чрезвычайномъ страхѣ. А потому я ускорилъ только разослать тотчасъ нужныя повелѣнія о сборѣ войскъ, въ окружности Тифлиса расположенныхъ.

Между тѣмъ принятыми мною мѣрами, устройвъ все нужное для безопасности Карабага и оставивъ командуящимъ въ томъ краю полк. Котляревскаго, я съ стремительностью поспѣшилъ въ Тифлисъ, куда прибылъ вчерашняго числа и завтрашній день съ войсками выступаю въ Кахетію.

При семъ случаѣ дерзаю всеподданнѣйше присовокупить, что Дагестанъ, въ которомъ началось пламя, Ширванскій Мустафа-ханъ, жители Шекинскаго владѣнія, между коими обнаружили смятенія, общій бунтъ мгновенно возникшій во всей Кахетіи, также усиленные возбужденія къ мятежу Татаръ Борчалинскихъ, Шамшадильскихъ и Казахскихъ, жительствовавшихъ внутри Грузіи, о коихъ я сейчасъ получилъ свѣдѣніе, что и они начинаютъ колебаться въ вѣрности къ В. И. В., и въ одно съ симъ время соразмѣренный набѣгъ Персіянъ, имѣвшихъ съ собою Грузинскаго царевича Александра; равномѣрно побѣгъ къ Арагвскимъ бунтовщикамъ сына царевича Юанна, въ Москвѣ пребывающаго, кн. Григорія, о которомъ нынѣ полученъ мною рапортъ, что онъ старается склонить къ мятежу Ксанскихъ жителей и всю Карталиню, гдѣ нѣкоторыя деревни начинаютъ обнаруживать склонность къ измѣнѣ,—не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что здѣсь скрывался умысленный заговоръ, чрезъ который всѣ владѣнія В. И. В. отъ самаго Кавказа должны-бы были потерянными вмѣстѣ съ войсками, оныя защищающими. Однако-же одержанныя въ Дагестанѣ побѣды, произведшія большое вліяніе на весь здѣшній край, мое посѣщеніе недовѣрчиваго Мустафа-хана Ширванскаго, при которомъ я успѣлъ совершенно переимѣнить его мысли, и счастье, что я могъ подать Карабагу скорую помощь, бывшую слѣдствіемъ поспѣшной ретирады непріятеля, разстроили сей важный заговоръ и мнѣ остается теперь только усмирить или истребить Кахетинскихъ мятежниковъ, противъ коихъ я буду попеременно употреблять то мѣры кротости, то силу оружія.

Ананурскій уѣздъ уже весь почти приведенъ въ

покорность подполк. Ушаковымъ, ускорившимъ туда съ двумя баталіонами изъ Карталини, въ которой командуящій ген.-м. Сталь умѣлъ доселѣ держать народъ въ должномъ повиновеніи. За всѣмъ тѣмъ, съ стѣсненіемъ сердца я долженъ В. И. В. донести, что въ Кахетіи, гдѣ главнѣйшая производима была для войскъ закупка провіанта, нѣсколько провіантскихъ чиновниковъ мятежниками убито, немаловажныя суммы при нихъ состоявшія расхищены и магазины съ хлѣбомъ бунтовщиками разграблены.

О подробностяхъ всѣхъ сихъ несчастныхъ происшествій я не премину всеподданнѣйше представить В. И. В. по возстановленіи совершеннаго спокойствія въ краѣ, Высочайше управленію моему ввѣренномъ. Нынѣ-же спѣшу изложить вкратцѣ случившіяся здѣсь обстоятельства, дабы успокоить В. И. В. насчетъ слуховъ, кои могли-бы распространиться относительно сего края.

Всемиловитѣйшій Государь! Истина мною руководствующая налагаетъ на меня священный долгъ донести В. В., что неоднократные примѣры обнаруженаго мятежническаго духа между здѣшнимъ народомъ, наипаче-же Кахетинцевъ, бунтовавшихъ въ 1802 году, при открытіи здѣсь Правительства, также въ 1804 при покойномъ кн. Цицановѣ, во время экспедиціи его на Эривань, и наконецъ теперь, въ третій разъ, ясно доказываютъ, что народъ здѣшній не имѣетъ приверженности къ Россійскому правленію. Причина нынѣ случившагося въ Кахетіи бунта еще въ достовѣрности не открыта и хотя мятежники, чувствуя сами страхъ отъ предпринятой ими дерзости, стараются теперь дѣлать разглашенія, что яко-бы сборъ провіанта для продовольствія войскъ, къ чему въ нѣкоторыхъ непослушныхъ селеніяхъ употреблялась военная экзекуція, былъ поводомъ къ поднятію ими оружія, но я приемлю смѣлость В. И. В. удостовѣрить, что отнюдь не экзекуція въ семъ случаѣ подвигла ихъ къ бунту, а что, напротивъ того, давно-умысленный заговоръ, съ приготовленіемъ повсюду мятежныхъ умовъ, самъ собою обнаружился съ толикимъ ожесточеніемъ. Неоспоримымъ-же доказательствомъ сему служитъ то, что мятежъ первоначально возникъ въ сел. Ахмета, Тіанети и въ Ананурскомъ уѣздѣ, гдѣ экзекуція никогда не была употребляема по доставкѣ провіанта. Впрочемъ, я не оставлю сдѣлать по предмету сему строжайшее слѣдствіе и по открытіи настоящихъ причинъ не премину всеподданнѣйше донести во всей истинѣ. При томъ не могу умолчать предъ В. В., что я поставленъ теперь въ столь критическое положеніе, въ каковомъ войска здѣсь находящіяся ни-

когда еще не были, наипаче въ разсужденіи провіанта, который по крайнему нынѣ недостатку въ Грузіи и мятежу съ неописанными затрудненіями должно будетъ доставать для обезпеченія войскъ продовольствіемъ, къ чему, однако-же, я напругу всѣ мои силы и возможность. Но всеподданнѣйше только дерзаю умолять В. И. В., чтобы при семъ положеніи Грузіи, если оную благоугодно сохранить въ подданствѣ Россійской Имперіи, я по представленіямъ моимъ, сообразнымъ съ мѣстными обстоятельствами, могъ находить скорыя и рѣшительныя пособія безъ промедленія времени, какъ теперь случается въ однихъ перепискахъ съ министрами В. И. В.

89. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ Нимециндскому архіерею Стефану, отъ 27-го февраля 1812 года, № 4.—Какабети.*

Видя на опытѣ вѣрность и усердіе в. преосв. къ службѣ Е. И. В. и исполненіе Христіанской обязанности чрезъ усмирненіе жителей вашей епархіи и прочихъ, мнѣ пріятно изъявить вамъ истинную мою благодарность и увѣрить васъ, что о такомъ усердіи вашемъ я не оставлю представить Е. И. В. Между тѣмъ нужнымъ считаю покорнѣйше просить васъ, чтобы увѣдомили меня о точной причинѣ настоящаго волненія народа, отъ чего произошло такое всеобщее возстаніе.

90. *Донесеніе Бодбисхевскихъ жителей моураву Сигнагскаго уѣзда кн. Іосифу Андроникову, отъ 6-го марта 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

В. с. спрашиваете насъ по повелѣнію главноуправляющаго о томъ, по какой причинѣ произошелъ между нами мятежъ или кѣмъ онъ былъ произведенъ. Мы съ самаго начала прибытія сюда войскъ всемилостивѣйшаго Императора, для защиты всей Грузіи, и съ принятія присяги на вѣрность Е. И. В. никогда не колебались и мятежъ между нами произошелъ не отъ измѣны, но утѣсненія въ продолженіе многихъ лѣтъ и несправедливости подвинули другихъ, которые и насъ противъ воли нашей увлекли за собою, въ чемъ мы весьма раскаяваемся, и хотя главноуправляющій, по милости и человеколюбію своему, простилъ насъ, но не престаемъ раскаяваться: Последнее наше донесеніе въ томъ состоитъ, что 13 лѣтъ какъ мы удостоены покровительствомъ великаго Государя, но въ одномъ году мы дошли до такой крайности, что даже въ то время, когда нами владѣли Персіане, Турки и

Лезгины, подобнаго угнетенія Грузія не претерпѣвала, какъ теперь. Всѣ обиды переносили мы изъ усердія къ Государю, но вырывать у насъ женъ изъ объятій,—этого мы не могли сносить; у Биноби-швили Русскіе отняли жену и 2 недѣли имѣли ее въ Бодбисхеви, а затѣмъ отпустили; у Бага-швили и Хопа-швили также отняли женъ и недѣлю имѣли ихъ у себя, а послѣ отпустили и мужья своими глазами смотрѣли на ихъ безчестіе. Когда мужчина бывалъ виноватъ, то по законамъ Государя его и нужно было наказывать, но вмѣсто того брали женщинъ, снимали съ нихъ штаны и палками били ихъ и насъ, требуя на службу по наряду; въ г. Поти мы на себѣ доставляли провіантъ, и хотя для провоза его въ Турцію мы были съ 15-ю арбами, но при возвращеніи домой ни одинъ изъ нашихъ воловъ не уцѣлѣлъ и половина погонщиковъ тамъ осталась, а которые возвратились, тѣ были отморожены, по случаю суровой зимы. Сверхъ того, гдѣ только войска Государя имѣли сраженіе, мы доставляли провіантъ всюду,—въ Гумри, Елисаветополь, Эривань и куда ходили они, вездѣ за ними мы провіантъ возили; такъ равно содержали караулы и выходили на войну, и какъ солдаты умирали и проливали кровь, такъ и мы умирали за вѣрность Государю. Сверхъ того, что мы служили нашей церкви, въ нынѣшнемъ году 150 аробъ хлѣба дали за плату и безъ платы, но съ насъ еще требовали 80 аробъ, и за весь поставленный нами провіантъ мы получили за коду по 1 р. 20 к., между тѣмъ какъ сами покупали по 4 р. за коду, по рублю платили за прогоны, а 20 к. только оставалось у насъ; одинъ разъ, при сборѣ провіанта, 350 куръ собрали съ насъ, кромѣ вина, ячменя и хлѣба. Портнягинъ поставилъ къ намъ войско и пока 15 аробъ ячменя не взялъ съ насъ, до тѣхъ поръ не вывелъ войска, 4 арбы ячменя еще въ деревнѣ были издержаны, кромѣ хлѣба, вина и скотины. Сверхъ побоевъ и грабежа, исправникъ прислалъ къ намъ есаула и требовалъ насъ къ себѣ; мы, не зная, зачѣмъ требуетъ онъ насъ, со страху не являлись, потому что виновныхъ и невинныхъ равно брали, и по сей причинѣ отнималъ по 20 или по 30 р. Одинъ Вакирскій житель бѣжалъ; Бодбийскаго Гогіа Отара-швили оклеветали, что тотъ бѣглець—его родственникъ, за что арестовали и 180 р. отняли у него; Лазаря Хуна-швили арестовали и отняли 70 р., за Гогіа Хуна-швили гнались, чтобы схватить, но онъ отъ страха не давался, за что 60 р. отняли. Абрама Дзмана-швили арестовали безвинно и, отнявъ у него 70 р., отпустили, Гогіашева и Нодара-швили также арестовали и взяли 80 р., съ

Датіа Багага-швили взяли 80 р., Гогіа Бага-швили 70 р. Когда за подводами являлись солдаты и жители хотя 2 часа медлили выставкою быковъ; то первые брали женщинъ и запрягали ихъ въ арбы; давали-ли мы, кормили-ли, поили-ли — за все насъ били. Когда хотѣли мы итти въ судъ, насъ не допускали жаловаться начальнику нашему, и такъ двери суда были намъ закрыты Портнягинымъ и исправникомъ *), а когда къ нимъ ходили мы жаловаться, то дѣлали намъ еще большія притѣсненія, зачѣмъ мы просимъ, — приговаривая: „кто можетъ доставить вамъ судъ? Богъ далеко и Государь“. Слыша такое слово, жители весьма унывали, видя, что столько оказанныхъ нами Государю услугъ пропало чрезъ Портнягина и исправника и вынудили они насъ измѣнить Государю. При приѣмѣ провіанта за плату и безъ платы, исправникъ приносилъ одну мѣру, говоря, что она пудовая, а когда вымѣряли, то выходило 7 литровъ и по той мѣрѣ брали; отъ страха не смѣлъ никто слова сказать, что съ насъ брали лишнее, — изъ этого Государь никакой выгоды не получалъ; за бездѣлицу исправникъ съ Іосифа и Реваза взялъ 140 р., у Зураба и Мамуки 90 р. отняли. Никто не могъ-бы переносить такой обиды, какую мы имѣли и терпѣли. Мятежъ-же начался изъ Тіанети и достигъ до насъ, а мы, опасаясь отъ нихъ (мятежниковъ) раззоренія, что уже и началось, принуждены были послѣдовать имъ.

(Слѣдуютъ подписи)

91. Тоже, Прасіанскихъ жителей, отъ 7-го марта 1812 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старей)

По повелѣнію главноуправляющаго, требуете объясненія, отъ чего произошелъ мятежъ или откуда начался; подъ присягою мы доносимъ, что мятежъ произошелъ не отъ измѣны, ни отъ невѣрности, а жители не могли долѣе сносить ниже-объясненныхъ стѣсненій; изъ Тіанети и сверху начали бунтовать и насъ, огорченныхъ въ такой жизни, присоединили къ себѣ.

Когда всемилостивѣйшій Государь изволилъ просвѣтить Грузію, незаконными владѣмую, и всѣ напасти наши были прекращены, и мы въ усердіи къ службѣ Е. И. В. предупреждали другъ друга и не сопротивлялись начальству, наиболѣе до кончины главноуправляющаго кн. Циціанова, послѣ коего причи-

*) Въ другомъ объясненіи жители, между прочимъ, пишутъ: „Исправникъ все спалъ и когда къ нему приходили жаловаться, то не иначе открывалъ дверь въ свою комнату, какъ за взятку. У дѣтей вырывали хлѣбъ изъ рукъ; женщинамъ надѣвали камни на шеи, и проч.“

няли намъ нестерпимыя стѣсненія, отъ чего мы много разъ призывали смерть, но никто прибѣжищемъ намъ не оказался; мы долгъ нашъ отдавали, но не получали законнаго удовлетворенія. Во 1-хъ, мы покупали литру хлѣба по 40 к., а они брали у насъ литру иногда по 10 к., иногда по 7½ к.; у насъ брали на двух-литровую мѣру, а сами отдавали въ казну на опредѣленную мѣру. Во 2-хъ, намъ платили прогоны 6 р., а мы давали 30 р., въ хорошее время накладывали на арбы, а въ снѣгъ и дождь заставляли насъ самихъ возить; сверхъ того, при нарядахъ у двухъ или у трехъ деревень брали взятки, а тягость ту несла одна деревня; когда насъ брали куда-либо за два дня ѣзды, то 3 мѣсяца должны были тамъ остаться; не позволяли выпрягать быковъ изъ ярма, а все стояли, какъ мы, такъ и скотъ, не отпускали насъ домой, и малой части чего-либо намъ не удѣляли, а указывали на землю, чтобы мы ее ѣли; вмѣсто павшаго быка насъ самихъ запрягали и плетью гоняли. Въ 3-хъ, наиболѣе насъ притѣсняли Портнягинъ, кап.-исправникъ и начальникъ Кара-агачскій; за всѣмъ тѣмъ, что столько брали съ насъ, еще каждую зиму ставили въ дома войско и заставляли до весны кормить его; поили мы ихъ — били насъ, кормили ихъ — все били; насъ сгоняли съ постелей и сами ложились, и сколько нашихъ женъ и дѣтей обезчестили! Но мы изъ усердія къ нашему Государю ничего не говорили, суда никогда не удостоивали насъ, и о какомъ недвижимомъ имѣніи и водѣ никогда не бывало спору, возбуждали его между деревнями и брали взятки по 400 и 600 р. и виновныхъ оправдывали; сами напрасно обижали людей и заставляли ихъ бѣжать, а насъ измѣнниками называли, впускали въ деревню войско грабить, напрасно на человѣка клеветали и арестовывали, а послѣ, какъ Лезгины, за 400 р. продавали намъ-же. Когда имѣлъ кто какую-либо жалобу, то если замѣчали, что у него кулакъ сжатъ для дачи взятки, то впускали, а если нѣтъ, то много бивали и къ себѣ не допускали; за претензію о 5 р. дѣлѣ брали 50 р., всегда справедливыхъ обвиняли, а несправедливыхъ взяткодавцевъ оправдывали. Государь далъ намъ войска для защиты, а они болѣе предали насъ стѣсненію; всемилостивѣйшій Императоръ непріятеля покорилъ и кто къ нимъ былъ приставленъ, бралъ много вещей и плѣнныхъ (?). Если мы къ правителю посылали наши жалобы, то секретарь, переводчикъ и придворные чиновники были съ ними (мѣстными начальниками) товарищи и нашу жалобу вовсе не доводили до свѣдѣнія начальника и насъ не допускали, а мы чрезъ такіа обиды горѣли неугасимымъ огнемъ. Нѣтъ

такого человека, который-бы свою жалобу, скорбь и нужду совершенно помнилъ, и скоро скончались (?) и такъ положили намъ конецъ, и почти оскорбили мы Государя и измѣнниками оказались. Надеждою на вашу милость будетъ намъ служить, если не отрѣшите отъ моуравства Іосифа Андроникова.

(Слѣдуютъ подписи)

92. Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Паулуччи, отъ 11-го марта 1812 года, № 63.

Послѣ донесенія моего В. И. В., отъ 22-го числа прошлаго февраля мѣсяца, о возникшемъ въ Грузіи мятежѣ нынѣ съ чувствованіемъ живѣйшей радости спѣшу имѣть счастье донести, что въ Кахетіи, куда я самъ съ войсками В. И. В. дѣлалъ экспедицію противъ мятежниковъ, бунтъ, благодареніе Богу, прекращенъ; жители Кахетинскіе, приведенные въ покорность, вопли въ ихъ обязанности, приняли вновь присягу на вѣрность и покой во всей Грузіи водворенъ. Дѣйствуя только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ силою оружія В. И. В. противъ ожесточенныхъ мятежниковъ, болѣе-же кроткими мѣрами, кои я оказывалъ къ покорнымъ, и употребляя всевозможныя средства вывести изъ ослѣпленія сей возмущившійся народъ, я былъ столько счастливъ, что предупредилъ въ короткое время и безъ важнаго пролитія крови подавить пламя чрезвычайной революціи, угрожавшей большою опасностью войскамъ В. И. В., въ здѣшнемъ краю расположеннымъ, и привести все въ должный порядокъ.

Царевичъ Григорій, сынъ царевича Іоанна, въ Москвѣ пребывающаго, провозглашенный Кахетинскими мятежниками царемъ Грузіи и издававшій отъ имени своего возмутительныя прокламаціи, также коего имя въ церквахъ бунтовщиками поминаемо было какъ царя Грузіи и который, собравъ мятежную толпу, дрался противъ войскъ В. И. В., но бывъ мною разбитъ, бѣжалъ было въ Дагестанъ къ Анцухскимъ Лезгинамъ, но средствами, мною изысканными, оттолъ вызванъ, явился ко мнѣ добровольно и находится теперь въ моихъ рукахъ.

Сей царевичъ, къ коему столь охотно прилѣпились Кахетинскіе бунтовщики, гораздо важнѣе умерщвленнаго Лезгинами Грузинскаго царевича Левана и вреднѣе для Грузіи, потому что немалая часть легковѣрныхъ Грузинъ признаютъ его имѣющимъ законное право на Грузію, основываясь на томъ, что прежде бывшій настоящій наслѣдникъ Грузіи царевичъ Давидъ бездѣтенъ, что потому сей Григорій, какъ сынъ перваго по немъ брата, царевича Іоанна, находящагося въ отсутствіи, долженъ быть наслѣдникомъ Грузіи.

Итакъ, для спокойствія сего края, я не умедлю сего царевича за надлежащимъ присмотромъ препроводить въ Россію чрезъ нѣсколько дней. Подробное-же донесеніе мое о всѣхъ дѣйствіяхъ, коими сопровождаемо было усмиреніе мятежниковъ, я вслѣдъ за симъ буду имѣть счастье представить чрезъ военнаго министра В. В. и въ то же время поставлю долгомъ всеподданнѣйше поднести на Высочайшее усмотрѣніе фирманъ и прокламаціи къ Грузинскому народу, изданные симъ бунтовавшимъ царевичемъ.

Между тѣмъ вмѣняя себя въ священную обязанность при семъ случаѣ донести В. И. В., что я учреждаю въ Тифлисѣ слѣдственную комиссію для открытія настоящихъ причинъ сего издавна-умышленнаго мятежа, ибо изъ рапорта ко мнѣ окружнаго начальника въ Карабагъ, Ширванъ и Шеки ген.-м. Котляревскаго, который дерзаю всеподданнѣйше представить при семъ въ копіи, В. И. В. благоусмотрѣть изволите, что за 6 мѣсяцевъ до сего тѣлась искра мятежа и заговоръ былъ сдѣланъ, который имѣлъ-бы весьма пагубныя послѣдствія, если-бы не поблагопріятствовало мнѣ счастье нанести сильный ударъ Дагестану, подать помощь Карабагу, куда Персидскія войска, имѣвшія при себѣ Грузинскаго царевича Александра, были призваны, и пріобрѣсть полное довѣріе Мустафа-хана Ширванскаго, который, будучи владѣлецъ сильный и при томъ колебавшійся по свойственному недовѣрчивому его духу, могъ-бы, склонясь къ сторонѣ мятежниковъ, произвести важныя замѣшательства. Въ вѣщее-же доказательство, каковою опасностью угрожаемы были войска въ здѣшнемъ краю и какія скрытыя для сего подвѣдены были пружины, дабы при обнаруженіи мятежа внутри здѣшней земли привлечь и всѣхъ сосѣдей Грузіи поднять оружіе противъ войскъ В. И. В., я пріемлю смѣлость присовокупить, что кромѣ приглашенія бунтовщиками Александра царевича прибыть въ Грузію съ Персидскими войсками, также всѣхъ Дагестанскихъ Лезгинъ и горскихъ Осетинъ, мятежники не упустили, какъ видно, возбудить къ сему-же и Турокъ, ибо Ахалцихскій Шериф-паша въ одно время съ усиленіемъ бунта въ Грузіи, собравъ до 5 т. своихъ войскъ, прошлаго мѣсяца на 21-е число, предпринялъ штурмъ на Ахалкалакскую крѣпость по всѣмъ военнымъ правиламъ; но храбростью войскъ В. И. В., бывъ отбитъ отъ крѣпости и въ продолженіи 4½ часовъ усильнаго штурма, потерявъ много убитыми и ранеными и одно пашинское знамя, принужденъ былъ ретироваться въ безпорядкѣ во внутрь Ахалцихскаго пашалыка. Если-же-бы Турки при Ахалкалакской крѣпости, закрывающей совершенно всю Сомхетію, не

встрѣтили сей для себя преграды, то Борчалинская провинція погибла-бы и путь имъ открытъ-бы былъ до самаго Тифлиса. Впрочемъ, о подробностяхъ сего происшествія, въ коемъ оружіе В. И. В. покрылось новымъ блескомъ, я буду имѣть счастье всеподданнѣйше донести чрезъ военнаго министра.

93. *Предложеніе маркиза Паулуччи Грузинскому гражданскому губернатору, отъ 13-го марта 1812 года, № 71.*

Духъ мятежа, обуявшій было бѣольшую часть Грузіи, а наипаче Кахетинскій народъ, ускоренными мною мѣрами, благодареніе Богу, совершенно прекращенъ и спокойствіе во всей землѣ возстановлено. Однако-же настоящія причины возникшаго народнаго бунта еще всѣ не обнаружены. Итакъ, дабы открыть истинный источникъ, изъ коего проистекло сіе бѣдствіе и дознать, чтѣ именно подало поводъ Кахетинскимъ народамъ съ толикимъ ожесточеніемъ поднять оружіе противу войскъ Е. И. В., я призналъ необходимо нужнымъ учредить въ Тифлисѣ особую комиссію, подъ названіемъ *изслѣдованія причинъ происшедшаго въ Грузіи бунта*.

Сія комиссія должна составиться изъ 9 избранныхъ мною членовъ и именно:

Предсѣдательствующимъ въ комиссіи назначается в. пр., какъ хозяинъ губерніи. Членами же оной избираются:

1-й) Начальникъ Казенной Экспедиціи, к. с. Васильевъ.

2-й) Исполнительной Экспедиціи совѣтникъ, с. с. кн. Палавандовъ.

3-й) Изъ двухъ одинъ по выбору в. пр., или к. с. кн. Сулханъ Тумановъ или к. с. кн. Игнатій Тумановъ.

4-й) Совѣтникъ Экспедиціи Суда и Расправы, н. с. кн. Зурабъ Орбеліани и

5-й) Четыре уѣздные маршала: Горійскій, Анапурскій, Телавскій и Сигнахскій.

Сверхъ сихъ членовъ, какъ при комиссіи для производства дѣлъ признается нужнымъ имѣть одного секретаря, то къ исполненію сей должности предоставляю в. пр. прикомандировать совѣтника Экспедиціи Суда и Расправы, к. с. Янишевскаго; а приказныхъ служителей, буде также и оныя нужны будутъ, не оставите по усмотрѣнію вашему назначить изъ Верховнаго Грузинскаго Правительства, наблюдая только, чтобы выборъ вашъ палъ на скромнѣйшихъ людей.

Предметъ сей комиссіи долженствуетъ состоять

въ томъ, чтобы дознать на самой истинѣ, отъ чего Кахетинскій народъ вооружился противу войскъ Е. И. В.; какія были причины, подвигшія оныя къ сему гибельному предпріятію и съ котораго времени въ Кахетіи начала тлѣться искра мятежа?

Коммисія должна быть открыта и воспріять свое дѣйствіе 18-го числа сего мѣсяца. А потому имѣете в. пр. съ полученія сего тотчасъ избрать пристойный домъ для помѣщенія оной и собрать въ Тифлисѣ всѣхъ назначаемыхъ членовъ, для составленія комиссіи.

Въ особенности-же нахожу нужнымъ поручить вамъ, какъ предсѣдательствующему въ сей комиссіи, стараться со всею дѣятельностью и безъ продолженія времени привести къ окончанію всѣ дѣла по возлагаемымъ на оную порученіямъ, которыя должны кончиться до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ, куда по дѣламъ службы благоугодно было Е. И. В. меня отозвать. Впрочемъ, зная отличное усердіе в. пр. къ пользамъ службы, я остаюсь въ пріятной надеждѣ, что вы въ семъ случаѣ оправдаете въ полной мѣрѣ совершенную мою къ вамъ довѣренность и обще съ членами со всѣмъ безпристрастіемъ обнаружите истину во всемъ ея видѣ, тѣмъ болѣе, что сіе необходимо нужно для самаго благосостоянія здѣшняго края, дабы, узнавъ прямыя причины происшедшаго бунта, положить на мѣрѣ средства къ истребленію зла и къ лучшему управленію здѣшней земли. При чемъ я увѣренъ, что и члены сей комиссіи, какъ особы заслуживающія мою довѣренность по ихъ достоинствамъ и усердію, съ равнымъ безпристрастіемъ потщатся содѣйствовать вамъ въ открытіи справедливыхъ причинъ, кои бѣольшею частью, бывъ уже мнѣ извѣстны, доведены до свѣдѣнія Е. И. В. и потому скрыты быть не могутъ.

Между тѣмъ, какъ извѣстно уже, что образъ судопроизводства нашего въ здѣшней землѣ не соотвѣтственъ обычаямъ и свойству народа, онымъ не довольнаго: то я на мѣсто уѣзднаго и земскаго суда, существовавшихъ въ уѣздахъ Сигнахскомъ и Телавскомъ, почелъ нужнымъ въ каждомъ изъ сихъ бунтовавшихъ уѣздовъ учредить особые временные суды, въ которыхъ будутъ производиться дѣла на одномъ основаніи законовъ царя Вахтанга, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, т. е. смертоубійства, измѣны, плѣнникопродавства и тому подобнаго.

Исполненіе-же такового предположенія и снабженіе сихъ судовъ нужными инструкціями, я предоставляю особенному попеченію в. пр. и составляемой нынѣ комиссіи, которая при открытіи своемъ должна тотчасъ сама заняться и сдѣлать распоряженія, чтобы

въ учреждаемые въ Сигнахѣ и Телавѣ временные суды избраны были дворянствомъ cadaго уѣзда 3 члена для присутствія и разбирательства дѣлъ, подъ предсѣданіемъ въ каждомъ судѣ Россійскаго чиновника, т. е. въ Сигнахскомъ временномъ судѣ подъ предсѣдательствомъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка маіора кн. Ивана Орбеліани, Телавскомъ—тамошняго коменданта маіора Шматова. При томъ, какъ переводчики при сихъ судахъ необходимо нужны, то в. пр. съ одобренія членовъ коммисіи не оставите опредѣлить въ каждый временный судъ по одному переводчику изъ людей способныхъ и честныхъ.

Въ заключеніе же предлагаю дать знать Верховному Грузинскому Правительству объ учреждаемыхъ нынѣ въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ временныхъ судахъ, на мѣсто уѣзднаго и земскаго судовъ, и чтобы Правительство во всѣхъ требованіяхъ своихъ по службѣ дѣлало исполненіе оныхъ или чрезъ уѣздныхъ маршаловъ или чрезъ постановленныхъ мною временно же главныхъ моуравовъ: въ Сигнахскомъ уѣздѣ кн. Іосифа Андроникова и въ Телавскомъ маіора кн. Соломона Авалова.

94. Рапортъ Грузинскаго маршала ген.-м. кн. Тамаза Орбеліани маркизу Паулуччи, отъ 14-го марта 1812 года.—Тифлисъ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

На предписаніе в. пр., отъ 10-го сего марта, за № 220, ко мнѣ послѣдовавшее, имѣю честь донести, что причиною къ поднятію оружія народами Кахетинскимъ и Кизикскимъ противъ Россійскихъ войскъ, судя изъ народныхъ разговоровъ прежнихъ и нынѣшнихъ, я полагаю, былъ: 1) неурожай хлѣба сряду 2 года въ Грузіи, какъ и вамъ не безъизвѣстно; 2) неотступное требованіе правительствомъ отъ жителей оной, для продовольствія войскъ тогда, когда не имѣли они и для собственнаго прокормленія; 3) цѣна по 6 абазовъ за коду установленная, тогда когда бѣольшая часть народа, по неимѣнію собственнаго, многіе изъ нихъ и самаго состоянія, закладывая имущимъ недвижimy имѣнія, а другіе и самыхъ дѣтей за безцѣнокъ, покупали оный по 4 и по 5 р. с. коду для казны, принужденно отъ правительства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и другое требованіе настоятельное, при сихъ несчастныхъ случаяхъ, хлѣбной недоимки за прошедшія нѣсколько лѣтъ; 4) непомѣрное обмѣриваніе провіантскими чиновниками хлѣба, при приѣмѣ его отъ жителей, при толикомъ и безъ того недостаткѣ онаго; 5) медленная приѣмка провіанта отъ жителей провіантскими чиновниками, такъ что по 6 и 7 дней ча-

сто держали на мѣстѣ крестьянъ съ подводами, требуя вахтера подарковъ отъ крестьянъ, для скорой отъ нихъ приѣмки хлѣба, что по вынужденію часто весьма давали, по каковому для нихъ несносному притѣсненію, оставляя часто они и самыхъ воловъ съ арбами на мѣстѣ, сами убѣгали въ дома свои безъ полученія за доставленіе платы; 6) доведеніе земскимъ начальствомъ черни до самой крайности разными притѣсненіями чрезъ корыстолюбіе; 7) взиманіе отъ крестьянъ правительствомъ подводъ въ большемъ множествѣ, при всякомъ движеніи войскъ и по другимъ военнымъ обстоятельствамъ, гдѣ у нихъ воли, столь дорого ими покупаемые, тысячами дохнутъ отъ разныхъ вамъ небезъизвѣстныхъ причинъ, не возвращаясь никогда обратно ни 20-я часть, чему и в. пр. свидѣтели, по давнему здѣсь вашему нахожденію, т. е. до вступленія еще въ начальствованіе краемъ симъ, отъ чего народъ терпитъ часто раззореніе; 8) внутреннее правленіе Грузіи или, такъ сказать, присутственные мѣста, толико еще несовмѣстныя съ умоначертаніемъ здѣшняго грубаго народа, а тѣмъ паче по злоупотребленіямъ, вкравшимся чувствительно при начальствованіи края сего ген.-отъ-кав. Тормасовымъ; 9) ропотъ народный безпрестанно на то, что толикихъ тягостей и повинностей (разумѣя сверхъ обыкновенныхъ оброковъ), превосходящихъ силы его, ни при какой власти, кои онъ имѣлъ надъ собою въ прошедшихъ вѣкахъ, никогда онъ не чувствовалъ, оставляемый правительствомъ не токмо безъ уваженія, но и безъ вниманія, и наконецъ, 10) сильная военная экзекуція въ домахъ крестьянскихъ для взятія хлѣба, столько несродная по характеру Кавказскаго народа, а тѣмъ паче при неимѣніи совсѣмъ онаго. Обо всѣхъ сихъ нуждахъ народныхъ, нельзя сомнѣваться, чтобы не былъ извѣстенъ предмѣстникъ в. пр. ген.-отъ-кав. Тормасовъ, коему не одинъ разъ о томъ объяснено было; но невниманіе его, неуваженіе къ дворянству, часто весьма недоступъ къ нему и самое презрѣніе къ совѣтамъ въ такихъ обстоятельствахъ, нуждамъ народнымъ и самымъ предвареніямъ удерживали меня и другихъ до времени объясниться и в. пр., какъ новому еще начальнику здѣшняго края; между тѣмъ внезапно, сверхъ чаянія, сдѣлалось извѣстное волненіе народа, о чемъ я до того не былъ извѣщенъ ни отъ одного маршала, да и ни отъ кого другаго ни письменно, ни-же словесно. Отъ всего же вышеписаннаго понинѣ удерживала народъ въ взволнованіи, — какъ думать должно, вышняя только его безопасность, кою онъ огражденъ побѣдоносными войсками Е. И. В. Объясняя все сіе обстоя-

тельство, покорнѣйше прошу в. пр. довести о томъ до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія.

95. Письмо Руставскаго архіепископа Стефана къ маркизу Паулуччи, отъ 20-го марта 1812 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Вы спрашиваете моего мнѣнія, отъ чего произошло возмущеніе. Хотя, связанный архипастырскимъ долгомъ, я не могу указать въ подробности на утѣшенія народа, прибѣгшаго къ отеческой милости вашей, но насколько можетъ простираться моя мысль, честь имѣю ниже сего изъяснить ее предъ в. пр.

До настоящаго времени войска и начальствующій надъ ними генералъ, равно подчиненные ему чиновники до сержанта,—все и каждый порознь господствовали надъ мужиками по произволу, и во всѣхъ нуждахъ, кто какъ хотѣлъ, такъ и заставлялъ народъ по прихоти служить себѣ; при этомъ мучили людей побоями, со скотомъ обходились немилосердо и никогда не давали покоя изо-дня въ день, отъ недѣли до недѣли, отъ мѣсяца до мѣсяца и въ такомъ скорбномъ отчаяніи держали жителей съ быками, арбами и людьми. Какъ только на виноградныхъ лозахъ, бывало, образуются почки, срывали ихъ для приправы кушанья кислымъ,—и это крайне раздражало народъ.

Коммиссіонеры, приступивъ къ покупкѣ хлѣба, не забирали его, пока онъ былъ новъ, а въ то время, когда хлѣбъ дорожалъ, и при приѣмѣ никакого снисхожденія не дѣлали насчетъ мѣры, а когда каждый доставлялъ по росписанію и количество доходило до 20 кодъ, полагая литру въ 20 стиль, тогда приѣмщики хлѣба опредѣляли это количество въ пол-арбы, т. е. въ 15 кодъ и менѣе, утаптывали насыпанную пшеницей мѣру ногами, чтобы переходило черезъ край, или закладывали ее дрючкомъ и лишнее такимъ образомъ высыпавшееся зерно въ счетъ не принималось.

Если случалось, что неимущій самъ терпѣлъ недостатокъ въ хлѣбѣ и готовъ былъ возвратить коммиссіонеру деньги, то послѣдній, не принимая денегъ въ выданномъ имъ самимъ количествѣ, требовалъ за каждую коду отъ 2 р. до 2 р. 40 к.

Хлѣбъ, доставляемый крестьянами для сдачи, преимущественно въ зимнее время, на арбахъ, не принимался отъ нихъ по 2 и по 3 недѣли, чрезъ что бѣдные хозяева аробъ много терпѣли отъ голода и холода, и это по той причинѣ, что они должны были дать взятку, чтобы хлѣбъ былъ принятъ безъ промедленія.

Тѣ, кому было ввѣрено завѣдываніе уѣздами, какъ-бы ничѣмъ необязанные, никакого попеченія не оказывали.

Если нужно было выстроить дома для войскъ или коновязи для лошадей, то уже по окончаніи постройки, тотчасъ заставляли ее разрушить, подъ предлогомъ, что дверь сдѣлана не съ той стороны и окно не тамъ, гдѣ нужно; это также повергало людей въ великое отчаяніе.

Въ судахъ и земскихъ полиціяхъ дѣла не имѣли конца, а если хотя одно изъ нихъ оканчивалось, то не безъ взятки, и безнадежные жалобщики (истцы) предпочитали платить деньги, лишь-бы отдѣлаться отъ суда.

Начальники расположенныхъ по селамъ войскъ, забирая все имъ нужное,—хлѣбъ, вино и т. п. вещи, не только не платили за нихъ установленной цѣны, но отнимали силою, либо давали пустую плату. Это весьма обижало народъ.

Сверхъ казеннаго сѣна, офицеры накапывали его по нѣсколько аробъ для себя и заставляли крестьянъ бесплатно привозить съ поля, на что требовалось 3 мѣсяца времени; но и этимъ не довольствуясь, забирали для своей скотины у крестьянъ изъ домовъ собственное ихъ сѣно и мякину, вслѣдствіе чего крестьянскій скотъ голодалъ. Это также составляло великую народную скорбь, ибо скотъ падалъ отъ безкормицы.

По росписанію забирались арбы въ числѣ 20, 30 и болѣе или менѣе, для доставки хлѣба по назначенію, и за это будто-бы полагалась плата въ размѣрѣ 40 р. за арбу въ мѣсяцъ; отъ дальняго пути быки многихъ хозяевъ часто не возвращались домой, арбы бросались, и за все это выдавали только по 6 и 8 р.

О другихъ безобразіяхъ, послужившихъ причиною народнаго ожесточенія, я не могу доложить; они, я думаю, извѣстны самимъ жителямъ въ подробности, отъ нихъ и узнаете.

Таковы были причины, какъ я развѣдалъ, общаго народнаго возстанія.

96. Объявленіе маркиза Паулуччи Кахетинскому народу, отъ 24-го марта 1812 года, № 1.

По приѣздѣ моемъ въ дер. Халми доставленъ былъ ко мнѣ отъ васъ отвѣтъ на мое объявленіе; видя изъ того причину, побудившую васъ къ настоящему мятежу, я нужнымъ почитаю сказать вамъ, Кахетинскій народъ! Вамъ самимъ извѣстно, что объясненныя вами жалобы при главнокомандованіи моемъ приносимы отъ васъ не были, такъ равно и просьбы вами поданныхъ я не получилъ, по которымъ я-бы не оставилъ тотчасъ сдѣлать строгое изслѣдованіе и до-

ставить вамъ должную справедливость; но какъ все сіе происходило прежде до моего командованія и вами мнѣ не было объявлено, то я и не могъ быть о томъ извѣстенъ, а потому и нынѣ отправляю къ вамъ съ симъ преосв. Ниноцминдели, духовника моего патера Онуфрія и майора кн. Соломона Авалова, какъ доверенныхъ отъ меня объявить вамъ послѣднее мое слово, дабы вы, опомнясь, оставили предпріятыя вами намѣренія и разошлись по вашимъ домамъ. Тогда вы можете всѣ ваши жалобы и просьбы мнѣ представить и я не оставлю оказать вамъ всю справедливость и сдѣлать всевозможное облегченіе; но если вы и за симъ не послушаетесь сего моего обвѣщенія, то буду васъ трактовать какъ измѣнниковъ.

97. *Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Паулуччи, отъ 26-го марта 1812 года, № 85.*

Отъ 11-го числа сего мѣсяца, имѣвъ счастье донести В. И. В., что мятежъ, во всей Грузіи возникшій, мною прекращенъ, бунтовщики приведены въ покорность и совершенное устройство въ Грузіи восстановлено,—я вмѣняю себѣ священною обязанностью равномѣрно всеподданнѣйше представить въ Высочайшее усмотрѣніе В. И. В. всѣ подробности сего несчастнаго происшествія, начало обнаружившагося бунта, мѣры къ прекращенію онаго принятія и ходъ самыхъ дѣйствій въ сей революціи, которая сопровождается была неслыханнымъ ожесточеніемъ народнаго духа.

Нѣтъ сомнѣнія, что революція сія въ непроницаемой сокровенности была давно уже предуготовлена. Коварные происки членовъ бывшаго Грузинскаго царственнаго дома, непрестанно тайно дѣйствовать, ихъ многіе здѣсь партизаны изъ князей, приверженныхъ царскому правленію, напряженные усилія Персидскаго правительства, чтобы всѣми ухищренными способами стараться, для ослабленія силъ здѣшняго края, страшнаго для Персіи, возстановлять народъ противъ Россійскаго правительства, лестныя обѣщанія сей державы въ помощи къ возстановленію въ Грузіи прежняго царскаго правленія, также покровительство Грузинскихъ царевичей, постоянно ею поддерживаемое съ самаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи, и наконецъ, собственный строптивый и безпокойный духъ здѣшняго народа, всегда преклоннаго къ мятежамъ, что оправдывается многими событіями подобныхъ происшествій и во время существовавшаго здѣсь царскаго правленія, настроили сію гибельную машину еще при моемъ предмѣстникѣ; планъ былъ обдуманъ и искра революціи тлѣлась въ сокровенности до време-

ни перваго порывистаго вѣтра, который-бы воспламенилъ мятежническимъ духомъ умы, къ тому уже приготовленные.

Еще прошлаго года, въ началѣ мая мѣсяца, обнаружилось было волненіе жителей сел. Анага, находящагося въ Сигнахскомъ уѣздѣ; но какъ въ то время мятежный планъ, конечно, не былъ еще въ совершенствѣ устроенъ, то Анагскіе жители, скрывъ настоящее расположеніе свое къ бунту, легко были успокоены.

Между тѣмъ всегдашняя трудность, встрѣчаемая въ продовольствіи войскъ В. И. В. въ здѣшнемъ краю, увеличилась до чрезвычайности чрезъ несчастія, Грузію постигшія прошлаго года, по случаю большаго неурожая и свирѣпствовавшей заразы. Мѣры-же, кои при таковыхъ случаяхъ правительство для общаго благосостоянія обязано было предпринять, сколько въ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ, столько-же и для недопущенія язвъ распространить пагубныхъ своихъ дѣйствій, безъ сомнѣнія должны были быть гораздо строже обыкновенныхъ мѣръ,—что при тогдашнемъ расположеніи многихъ здѣсь буйныхъ умовъ значило тоже, что лить масло на огонь, служило поводомъ многимъ неблагонамѣреннымъ къ намъ тайно возстановлять чрезъ вредныя внушенія народную бурю.

По высочайшей волѣ В. И. В., прибывъ сюда для командованія здѣшнимъ краемъ, я нашелъ оный въ самомъ разстроенномъ состояніи: язва, неурожай въ хлѣбѣ, упущеніе въ принятіи мѣръ, чтобы заблаговременно для облегченія жителей обезпечить здѣшнія войска продовольствіемъ чрезъ подвозъ въ Грузію провіанта съ Линіи, многія злоупотребленія и ропотъ народный были первые предметы, кои мнѣ представились при началѣ вступленія моего въ командованіе Грузіею и о которыхъ я, по обязанности моей, не упустилъ до свѣдѣнія министровъ В. И. В.

Вскорѣ потомъ обнаружились начальныя дѣйствія устроенной уже пружины. Большая часть Дагестана, поднявъ оружіе, стремилась на роззореніе провинцій Бакинской, Кубинской и Дербентской; но мѣры, послѣдственно мною принятія, покрывъ новымъ блескомъ высокоставное оружіе, не только ниспровергло непріятельскія намѣренія, но и доставило сему краю новое пріобрѣтеніе богатой Кюринской провинціи.

Воспользовавшись сими успѣшными дѣйствіями и зная, сколь необходимо нужно было въ томъ краю, хотя отдаленномъ отъ Грузіи, но тѣсно съ оною связанномъ, устроить прочный порядокъ на будущее время и отвратить неурядицы тамъ существовавшія, я по неограниченному усердію моему къ пользамъ службы

В. И. В., долженъ былъ ускорить личнымъ посѣщеніемъ моимъ Баку, Кубы, Дербента и новопокоренной Кюринской области, а потому, ввѣривъ г. Тифлисъ и всю округу сего названія начальству артиллеріи ген.-м. барона Клодта-фон-Юргенсбурга, я немедленно туда отправился въ такое время, когда вся Грузія, казалось, находилась въ совершенномъ спокойствіи. Но едва только успѣлъ я обозрѣть вышепомянутыя провинціи и по возможности установить порядокъ, какъ спокойствіе сіе, скрываемое подъ непроницаемою завѣсою непріятельскихъ умысловъ, было прервано.

В. И. В. изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего, отъ 22-го минувшаго февраля, Высочайше усмотрѣвъ изволили, что измѣною наслѣдника Карабагскаго ханства, полк. Джафар-Кули-аги, призванныя Персидскія войска въ большихъ силахъ, нечаянно ворвавшись въ Карабагское ханство, получили немаловажные успѣхи, которые, однако-же, быстрымъ появленіемъ моимъ на границахъ Карабага съ отрядомъ войскъ, послѣшно мною составленнымъ для поисковъ надъ непріателемъ, были тотчасъ остановлены и наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза, самъ предводительствовавшій Персидскими войсками, немедленно принужденъ былъ, оставя Карабагъ, удалиться въ свои границы, не достигнувъ цѣли настоящихъ своихъ предпріятій.

Едва-же только скорая помощь, доставленная мною Карабагу, спасла оный отъ конечнаго раззоренія, какъ долженъ былъ я обратиться съ величайшею поспѣшностью во внутръ самой Грузіи, гдѣ Кахетинскій народъ, наиболѣе мятежный, открылъ явную измѣну и съ ожесточеніемъ поднялъ оружіе противъ войскъ В. И. В. въ тотъ самый день, когда и Аббас-мирза съ своими войсками, при коихъ находился также Александръ царевичъ, ворвался въ Карабагское владѣніе. Слѣдовательно возстановленіе Дагестанцевъ, потомъ вторженіе въ здѣшнія границы Персидскихъ войскъ совсѣмъ не въ обыкновенное время для ихъ дѣйствій и бунтъ въ самой Грузіи открывшійся, что все притомъ соразмѣрено было почти въ одно время, не оставляютъ сомнѣнія, что происшествія здѣсь случившіяся суть слѣдствія согласнаго съ непріателемъ заговора, для нанесенія удара войскамъ, въ здѣшнемъ краю расположеннымъ. Притомъ и фирманы, вовсе скрытые отъ здѣшняго правительства, кои отысканы мною у мятежниковъ уже при ихъ покореніи, доказываютъ тайныя сношенія неблагонамѣренныхъ въ Грузіи людей съ Персидскимъ правительствомъ и взаимное согласіе ко вреду здѣшнихъ войскъ, что В. И. В. благоусмотрѣвъ изволите изъ всеподданнѣйше подносимыхъ при семъ двухъ переводовъ, вмѣстѣ съ подлин-

ными бумагами, писанными отъ наслѣдника Персіи Аббас-мирзы къ нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ народовъ.

Такимъ образомъ, принявъ смѣлость во всей истинѣ изложить предъ В. В. теченіе дѣлъ, предшествовавшихъ революціи, въ Грузіи происшедшей, я дерзаю всеподданнѣйше представить также подробныя обстоятельства, оную сопровождавшія, по порядку самыхъ происшествій, до окончательнаго водворенія мною здѣсь надлежащаго спокойствія и порядка.

Отъ 31-го числа прошлаго января мѣсяца, Телавскій кап.-исправникъ увѣдомилъ рапортомъ окружнаго въ Кахетіи начальника ген.-м. Портнягина, что Телавскаго уѣзда жители сел. Ахмета, при появленіи къ нимъ посланной воинской команды для взысканія провіанта, слѣдовавшаго въ казну, прежде еще объявленнаго мною требованія, ударили въ колоколъ тревогу, бросились на команду, били и прогнали ее.

1-го числа февраля тотъ-же кап.-исправникъ донесъ, что онъ, освѣдомясь о случившемся въ сел. Ахмета, послалъ туда впередъ небольшую команду изъ драгунъ и егерей и самъ вслѣдъ за оною отправился для изслѣдованія происшества; но отъѣхавъ отъ Телава 12 верстъ, услышавъ, что команда сія атакована Ахметскими жителями съ присоединившимися къ нимъ вѣдомства Пшаво-Хевсурскаго моурава Матаанскими и Тианетскими жителями. Увѣщанія его и нѣкоторыхъ князей съ нимъ бывшихъ надъ бунтовщиками нисколько не подѣйствовали. Они начали стрѣлять по исправнику и по князьямъ,—почему онъ принужденъ былъ съ поспѣшностью ускорить для истребованія къ освобожденію атакованной команды помощи отъ майора Вронскаго, съ 3-мя ротами 9-го Егерскаго полка, по близости Телава расположеннаго.

2-го февраля окружной Кахетинскій начальникъ, пріемля мѣры къ утушенію возникшаго мятежа, написалъ майору Вронскому съ 3-мя ротами, ему ввѣренными, всемѣрно содѣйствовать Телавскому кап.-исправнику и для усмиренія бунтующихъ отправилъ въ подкрѣпленіе сихъ ротъ 250 драгунъ при майорѣ Есиповѣ.

3-го числа извѣстіе о происшедшемъ въ Кахетіи бунтѣ дошло въ Тифлисъ и распространило здѣсь смятеніе.

4-го числа Телавскій кап.-исправникъ донесъ, что сила мятежниковъ непрерывно умножается, что кромѣ взволновавшихся первоначально деревень Ахмета, Тианети, Матаани и Маралиси, жители и другихъ деревень во множествѣ къ нимъ присоединились вмѣстѣ съ князьями и что бунтовщики, по содѣйствію имъ самихъ Армянъ, живущихъ въ предмѣстьи г. Телава, изъ коихъ ни

одинъ не вошелъ въ крѣпость для защищенія оной, ворвались въ форштатъ, разграбили всѣ квартиры Россійскихъ чиновниковъ, умертвили нѣсколько солдатъ и расхитили изъ сельскихъ магазиновъ податной провіантъ. По сему случаю окружный Кахетинскій начальникъ ген.-м. Портнягинъ отнесся къ командовавшему въ Тифлисѣ, артиллеріи ген.-м. барону Клодту, о добавленіи къ нему двухъ пѣхотныхъ ротъ съ 3-мя орудіями.

5-го числа, ген.-м. Портнягинъ вторично требовалъ подкрѣпленія 2-мя пѣхотными ротами, при 3-хъ орудіяхъ, которыя тотъ самый день изъ Тифлиса и были къ нему командированы, подъ командою Херсонскаго гренадерскаго полка майора Бухвостова. Сего же числа полученъ имъ рапортъ отъ Телавскаго коменданта майора Шматова, что онъ при появленіи бунтовщиковъ въ большихъ силахъ заперся въ крѣпости съ 50-ю человѣками воинской команды и защищалъ оную до прибытія къ нему въ секурсъ майора Вронскаго съ 3-мя егерскими ротами, кои, бывъ окружены мятежниками и пробиваясь между перекрестными выстрѣлами засѣвшихъ вездѣ по форштату бунтовщиковъ, вошли въ крѣпость съ немалою потерей. Равнымъ образомъ, что 4-го же числа отправленная ген.-м. Портнягинымъ команда изъ 250 человѣкъ драгунъ, при майорѣ Есиповѣ, опрокинувъ на пути къ Телаву многія толпы мятежниковъ, при своемъ приближеніи къ крѣпости была окружена всѣми силами бунтовщиковъ въ самыхъ трудныхъ проходахъ, гдѣ майоръ Есиповъ убитъ и команда сія опрокинута. Почему въ подкрѣпленіе ея высланные изъ крѣпости 80 человѣкъ егерей, при двухъ обер-офицерахъ, напавъ въ тылъ бунтовщиковъ и соединясь съ драгунами, совокупно пробились въ крѣпость. Потеря однако же въ сей день была очень важна въ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ разныхъ воинскихъ чинахъ, заключааясь въ 156 человѣкахъ, въ томъ числѣ считая убитыми майора Есипова, артиллерійскаго поручика Вронскаго и провіантскаго комиссіонера XIII класса Соболева. Сверхъ того, не могли быть охранены отъ расхищенія мятежниками два провіантскіе магазина съ податнымъ хлѣбомъ, при которыхъ убитъ 1 егерь.

6-го, ген.-м. Портнягинъ, увѣдомивъ меня о прибытіи къ нему въ Сагареджо двухъ ротъ съ 3-мя орудіями, изъ Тифлиса отправленныхъ, кои онъ соединенно съ егерскою ротою предполагалъ отправить для освобожденія г. Телава, требовалъ отъ начальствовавшего въ Тифлисѣ ген.-м. барона Клодта еще присылки двухъ ротъ съ орудіями, по случаю быстро

развившагося мятежа не только въ одномъ Телавскомъ, но и во всемъ Сигнахскомъ уѣздѣ и что распоряженія имъ сдѣланныя о переводѣ изъ Сигнахскаго уѣзда въ Телавъ штаб-квартиръ Кабардинскаго полка и козачьяго Поздѣва 8-го предупреждены мятежниками; коммуникація вездѣ пресѣчена, воинскія команды, бывъ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ для взысканія казеннаго провіанта, отрѣзаны и не успѣли присоединиться къ своимъ мѣстамъ. Рота же егерей, окруженная большими толпами бунтовщиковъ, долженствовавшая слѣдовать къ Телаву, принуждена была, пробиваясь сквозь мятежниковъ съ немалою потерей, ретироваться въ укрѣпленное мѣсто Кара-агачъ.

7-го числа получены отъ ген.-м. Портнягина два курьера, одинъ за другимъ прибывшіе, съ тревожными извѣстіями: 1) что мятежники зажгли Анагскіе провіантскіе магазины, также унтер-штаб-есаула Кузнецова, командовавшаго козачьимъ Поздѣва 8-го полкомъ, разбили такимъ образомъ, что сей есаулъ едва только съ нѣсколькими козаками и спасенными имъ знаменами могъ ускакать въ Сагареджо, гдѣ находится штаб-квартира Нарвскаго драгунскаго полка, и что сел. Какабети, въ которомъ расположенъ одинъ эскадронъ, объято сильнымъ пожаромъ; а 2) что многочисленныя толпы мятежниковъ начинаютъ появляться въ окрестностяхъ Сагареджо и окружаютъ оное. Для чего ген.-м. Портнягинъ подтвердительно просилъ присылки изъ Тифлиса еще двухъ ротъ съ орудіями; но какъ въ сіе самое время получены также свѣдѣнія, что для распространенія пламени бунта мятежники во всѣ окрестъ Тифлиса лежація мѣста разослали людей для возбужденія ихъ съ ними соединиться во вредъ войскамъ В. И. В. и что также Кахетинскіе бунтовщики начинаютъ пробираться въ Ананурскій уѣздъ: то по сему случаю ген.-м. баронъ Клодтъ, не въ состояніи будучи изъ Тифлиса, гдѣ находилось всего только 6 ротъ, командировать въ Сагареджо вновь просимыя двѣ роты, ибо г. Тифлисъ, составляя важнѣйшій пунктъ въ Грузіи и имѣя весьма большое число жителей, требовалъ самой строгой предосторожности, отнесся къ ген.-м. Портнягину, что онъ не имѣетъ никакой возможности добавить къ нему войскъ и потому-бы онъ, соединивъ съ двумя ротами Херсонскаго полка, прежде къ нему отправленными, всѣ войска въ Сагареджо имѣющіяся, также собравъ, буде можетъ, и изъ другихъ мѣстъ отдѣленные команды, прибылъ-бы съ оными въ Тифлисъ для соединенія. Между тѣмъ ген.-м. баронъ Клодтъ-фон-Юргенбургъ при столь критическихъ обстоятельствахъ поспѣшилъ отнестись къ окружному въ Карталинѣ начальнику

ген.-м. Стало о присылкѣ въ Тифлисъ двухъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка и о командированіи таковыхъ-же двухъ при орудіи для занятія поста при Гартискарѣ, который имѣли-бы наблюдение и къ дер. Булачаури, лежащей по лѣвой сторонѣ р. Арагвы, дабы воспрепятствовать соединенію мятежниковъ съ Карталиніею. Вмѣстѣ съ симъ посланъ также отъ него нарочный въ Памбакъ къ тамошнему окружному начальнику ген.-м. Лисаневичу съ требованіемъ поспѣйшей сюда присылки одного баталіона изъ войскъ ему ввѣренныхъ.

Въ теченіи сихъ смутныхъ обстоятельствъ, какъ со стороны воинскаго, такъ и гражданскаго начальства, повсюду отправлены предписанія, дабы приостановлено было взысканіе провіанта съ жителей, разосланы повелѣнія ко всѣмъ комендантамъ, кап.-исправникамъ, моуравамъ и уѣзднымъ маршаламъ о взятіи предосторожностей и объ употребленіи всѣхъ способовъ, чтобы удержать народъ отъ мятежа; также разные князья изъ знатныхъ фамилій, имѣющіе въ народѣ уваженіе, и почетныя духовныя особы были посылаемы для увѣщанія Кахетинскихъ мятежниковъ обратиться къ ихъ обязанностямъ, но все было не дѣйствительно. Ожесточенный народъ не внималъ никакимъ совѣтамъ, стрѣлялъ по тѣмъ, кои старались ихъ успокоивать, и умерщвлялъ всѣхъ попадавшихся ему въ руки курьеровъ и лазутчиковъ, отъ правительства посланныхъ для освѣдомленія объ участи городовъ Телава и Сигнаха, равно и о воинскихъ командахъ, бывшихъ въ сихъ уѣздахъ, на кои мятежники неожиданно напали врознь.

8-го, по двумъ извѣстіямъ, полученнымъ: 1-е, что Пшавскіе и Хевсурскіе народы соединились съ Кахетинскими мятежниками и совершенно заперли всѣ дороги въ Кахетію, также, что г. Сигнахъ окруженъ мятежниками и сел. Какабети, въ коемъ былъ расположенъ драгунскій эскадронъ, и воинскія казармы въ Манаби сожжены; а 2-е, что войска, расположенныя по квартирамъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ, потерпѣли большой уронъ отъ бунтовщиковъ, что штаб-квартира ген.-м. Портнягина въ Сагареджо атакована собравшимися мятежниками въ большихъ силахъ и что толпы ихъ разъѣзжаютъ не далѣе уже 20-ти верстъ отъ Тифлиса,—ген.-м. баронъ Клодтъ отправилъ тотчасъ курьера къ ген.-м. Стало съ требованіемъ о поспѣшной присылкѣ изъ Карталиніи двухъ баталіоновъ съ орудіями, включивъ въ сіе число и прежде требованныя 4 роты для употребленія оныхъ гдѣ востребуется надобность; а чтобы обезпечить также Карталинію, которая находилась еще въ спокойствіи,

истребовалъ-бы немедленно отъ ген.-м. Симоновича баталіонъ Кабардинскаго полка изъ Имеретіи. Между тѣмъ имъ-же предписано было 16-го Егерскаго полка шефу полк. Попову, въ Квепси расположенному съ баталіономъ, чтобы онъ, усиливъ посты въ Шулаверакъ и Колагири, гдѣ находятся важные провіантскіе магазины, и оставя также при оныхъ всѣ полковыя тягости, самъ съ остальнымъ числомъ людей прибылъ-бы безъ замедленія въ Тифлисъ; но сей баталіонъ оставленъ былъ потомъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ для того, что получены свѣдѣнія о присланныхъ въ Борчалю, охраняемое симъ баталіономъ, нарочныхъ отъ Кахетинскихъ мятежниковъ съ намѣреніемъ уговорить Борчалинскихъ Татаръ къ бунту.

9-го числа получено непріятное извѣстіе, что Кахетинскіе мятежники, стараясь повсюду распространить пламя бунта, вошли въ Ананурскій уѣздъ, привели въ колеблемость жителей онаго и разослали своихъ сообщниковъ къ Арагвскимъ жителямъ, Мтиулетцамъ, Гудамакарцамъ и прочимъ горскимъ народамъ, населяющимъ входъ въ Грузію, въ намѣреніи возбудить ихъ къ совмѣстному съ ними дѣйствію противъ Россійскихъ войскъ, также, что въ Булачаури мятежники, усиливъ себя приставами къ нимъ жителями Ананурскаго уѣзда, имѣютъ въ собраніи болѣе 1,000 чел., что деревни Ананурскія почти всѣ предались къ сторонѣ мятежниковъ и что, наконецъ, самый г. Анануръ, составляющій влючъ Грузіи, находится уже въ атакѣ отъ бунтовщиковъ, окружившихъ оный.

10-го Ананурскій земскій исправникъ донесъ рапортомъ, что жителей Ананурскаго уѣзда большая часть селеній предалась къ мятежникамъ и что онъ, имѣя при себѣ малое только число жителей, не можетъ подать никакой помощи г. Ананuru, осажденному бунтовщиками, которые, непрерывно прибавляясь, умножились уже до 1,000 чел. Сверхъ того и на Сагурамскомъ полѣ собралось 500 чел. мятежниковъ въ намѣреніи напасть на Гартискарскій постъ. По каковомъ извѣстіи предписано было кап. Сагинову, слѣдовавшему съ 2-мя ротами Грузинскаго гренадерскаго полка къ Тифлису, чтобы онъ, соединясь съ 2-мя-же ротами на Гартискарѣ оставленными, расположился въ семь пунктовъ и дѣйствовалъ-бы противъ мятежниковъ, начавшихъ появляться по р. Арагвѣ, не оставя командировать нужнаго прикрытія въ Мухрани для сбереженія имѣющагося тамъ провіантскаго магазина и для охраненія Мцхетскаго моста, важнаго по своему положенію, связывающему коммуникацію съ Тифлисомъ, отрядилъ-бы 50 чел. рядовыхъ.

Сего-же самаго числа получено было извѣстіе

отъ ген.-м. кн. Константина Багратиона, который, будучи самъ изъ лучшихъ помѣщиковъ въ Ананурскомъ уѣздѣ, всегда имѣетъ, по важности своей фамилии, большое тамъ уваженіе и который здѣшнимъ правительствомъ былъ командированъ для удержанія въ спокойствіи жителей Ананурскаго уѣзда, что онъ вмѣстѣ съ майоромъ кн. Торнике Эристовымъ (также вѣрнымъ и усерднымъ къ Россіи), собравъ до 200 чел. дворянъ и мужиковъ, имъ подвластныхъ, приближался къ Ананурской крѣпости, посылалъ къ мятежникамъ, оную осаждающимъ, съ увѣщаніемъ двухъ священниковъ, кои, однако-же, бунтовщиками были прогнаны и видя, что весь народъ Ананурскаго уѣзда началъ дѣлаться ненадежнымъ и преклоняться къ сторонѣ мятежной, ускорилъ послать своихъ людей къ горскимъ народамъ съ совѣтами не предаваться волненію и быть вѣрными В. И. В.; но, впрочемъ, съ тѣмъ числомъ людей, кои при немъ находились, никоимъ образомъ не могъ подать помощи Ананурской крѣпости и просилъ для сего присылки къ нему хотя малой Россійской команды, съ коею-бы совокупно можно было прогнать отъ крѣпости мятежниковъ и удержать самый народъ Ананурскаго уѣзда отъ родившагося между нимъ волненія.

Получено также свѣдѣніе, что Ананурскій земскій исправникъ 10-го числа, собравъ съ разныхъ селеній сего уѣзда до 200 чел., покусился было пробиться въ кр. Анануръ сквозь мятежныя толпы, окружавшія оную, но жители съ нимъ бывшіе, по приближеніи къ бунтовщикамъ, тотчасъ съ ними соединились, а мятежническіе пикеты, открывъ по немъ огонь, ранили два раза въ ногу, что заставило его искать спасенія бѣгствомъ въ г. Гори.

По симъ обстоятельствамъ ген.-м. баронъ Клодтъ отнесся тотчасъ къ ген.-м. Сталю, прося его предпринять слѣдующему въ Тифлисъ баталіону Грузинскаго гренадерскаго полка, при подполк. Ушаковѣ, поспѣшнѣе итти прямо на освобожденіе отъ осады Ананурской крѣпости и присоединить въ составъ своего отряда часть изъ войскъ прежде прибывшихъ, кои заняли посты въ Мухрани и Гартискари.

Въ сіе-же время доставлена отъ усерднаго къ службѣ Казахскаго моурава полк. кн. Бебутова подлинная бумага, писанная Кахетинскими бунтовщиками ко всѣмъ Казахскимъ агаларамъ, съ приглашеніемъ ихъ въ содѣйствіе себѣ и чтобы они также подняли оружіе противъ войскъ В. И. В. Бумагу сію вѣрный и преданный къ Высочайшему Престолу Казахскій агаларъ кап. Мамед-Хасан-ага, по полученіи отъ бунтовщиковъ, не показавъ ни агаларамъ, ни народу,

тотчасъ по важности ея представилъ къ моураву. Изъ всеподданнѣйше представленнаго при семъ перевода съ того письма вмѣстѣ съ подлинникомъ В. И. В. Высочайше усмотрѣть изволите усиленные въ то время напряженія мятежниковъ къ истребленію здѣшнихъ войскъ и также, что, судя по именамъ особъ оную подписавшихъ, видно, что не одинъ только народъ, но и самые Кахетинскіе князья всѣ почти были соучастниками въ бунтѣ.

Съ другой стороны мятежъ, разлившійся по Ананурскому уѣзду, и истребленіе бунтовщиками Пасанаурскаго поста прервали сообщеніе съ Линіею; почему секретно посланы лазутчики къ Владикавказскому коменданту ген.-м. Дельпоцо и подполк. Казбеку, дабы ими приняты были мѣры къ возстановленію сей коммуникаціи. Между тѣмъ, въ сей самый день прибылъ въ Тифлисъ и ген.-м. Портнягинъ съ 2-мя ротами Херсонскаго полка, посланными къ нему въ подкрѣпленіе, и съ собранными имъ остатками драгунъ Нарвскаго полка. Штаб-квартира-же его, бывшія въ разныхъ селеніяхъ казармы, конюшни и весь фуражъ мятежниками превращены въ пепелъ. По несчастію, большая часть его полка была послана на секурсъ Телавской крѣпости и также находилась въ отдѣленныхъ командахъ, посланныхъ для выбывки отъ жителей казеннаго провіанта. Сіи малыя команды, отрѣзанныя мятежниками, наиболѣе понесли потери въ людяхъ.

Непонятная быстрота, съ какою разлился пламень бунта во всемъ Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ, и непредвидимость сего несчастнаго случая были причиною, что эскадроны, въ селеніяхъ Какабети и Манаби расположенные, прежде нежели могли выступить изъ своихъ квартиръ для соединенія въ Сагареджо, были нечаянно обхвачены многочисленными толпами мятежниковъ, соединившимися съ самими жителями сихъ селеній. Почему посланная въ подкрѣпленіе изъ Сагареджо рота Херсонскаго гренадерскаго полка, прибывъ въ Манаби, гдѣ содержаны были въ атакѣ драгуны, по разсѣяніи бунтовщиковъ, освободила ихъ, и отдѣливъ въ помощь драгунамъ нужное прикрытіе для препровожденія къ Сагареджо всѣхъ тягостей и лошадей сего эскадрона, обратилась тотчасъ къ Какабети, гдѣ мятежники, тяжело ранившіе эскадроннаго командира майора Мартынова и напавъ съ жестокостью на людей имъ собранныхъ, заставили его, послѣ долговременнаго отраженія мятежниковъ, съ 17-ю оставшимися драгунами ретироваться изъ сего селенія въ поле и засѣсть въ башни, куда майоръ Коробской подоспѣлъ съ ротою, разсѣявъ бунтовщи-

ковъ и, освободивъ его съ сею командою, возвратился въ Сагареджо, имѣя по дорогѣ непрерывную перестрѣлку съ мятежниками. Майоръ Мартыновъ умеръ однако-же отъ тяжелой раны, имъ полученной, а амуниціи съ людей и его эскадрона и таковая-же съ лошадей въ Какабети вся захвачена бунтовщиками. Затѣмъ, когда также собранъ былъ въ Сагареджо эскадронъ изъ селеній Патардзеули и Халми, то и жители Сагареджинскіе, открывъ бунтъ совмѣстно со всѣми присоединившимися къ нимъ мятежниками, начали нападать на штаб-квартиру, зажгли лазаретъ и офицерскія квартиры и покушались также зажечь конюшни и полковой цейхгаузъ, близъ коего находился пороховой погребъ, но были отражены. Въ каковомъ весьма непріятномъ положеніи ген.-м. Портнягинъ, видя, что усиленія его войсками изъ Тифлиса ожидать не можно, принужденнымъ нашелся съ собранными имъ эскадронами его полка и двумя Херсонскими ротами, оставя Сагареджо, пробиваться къ Тифлису сквозь многочисленные толпы мятежниковъ, кои хотя и преслѣдовали его 8-е, 9-е и 10-е число, производя сильный огонь, но, однако-же, безъ важнаго вреда, между тѣмъ какъ бунтовщики немалую понесли потерю, будучи поражаемы выстрѣлами изъ орудій. Впрочемъ, при выступленіи его изъ квартиръ уронъ въ Нарвскомъ драгунскомъ полку заключается въ 33-хъ человѣкахъ убитыхъ, раненыхъ, отъ ранъ умершихъ и безъ вѣсти пропавшихъ штабъ, обер-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Во время сихъ дѣйствій мятежники, совершенно отрѣзавъ дороги къ Сигнаху, устремлялись на истребленіе всѣхъ войскъ, въ семъ уѣздѣ расположенныхъ; окруживъ также самую кр. Сигнахъ, они отдѣлили сильныя толпы во всѣ мѣста, гдѣ только были Россійскія команды или провіантскіе магазины. Извѣстія о семъ, полученныя подполк. Степановымъ, стоявшимъ съ баталіономъ Кабардинскаго полка въ сел. Бодбисхеви, и требованіе секурса отъ Сигнахскаго коменданта и комиссіонера X класса Гавриленко, рѣшили его немедленно послать къ нимъ 100 человѣкъ при шт.-капитанѣ Чижевскомъ; но едва только начала выступать сія команда, какъ мятежныя толпы со всѣхъ сторонъ окружили сел. Бодбисхеви, ворвались въ оное и, соединясь съ жителями, стремительно бросились на штаб-квартиру. Тогда подполк. Степановъ, сколь можно скорѣе собравъ своихъ людей къ знаменамъ и занявъ всѣ нужныя мѣста, защищался до самаго поздняго вечера съ немалою потерей людей. Между тѣмъ мятежники успѣли разграбить и сжечь провіантскіе магазины, полковой и рот-

ные цейхгаузы, полковую канцелярію, обозъ и все казенное офицеровъ и нижнихъ чиновъ имущество. Послѣ сего, не видя ни отколы помощи и не въ состояніи будучи далѣе сопротивляться въ самомъ селеніи, гдѣ все мятежниками было занято, рѣшился пробиться изъ онаго и ретироваться къ Кара-агачской крѣпости, куда на другой день и прибылъ на разсвѣтѣ, имѣвши непрерывную въ пути перестрѣлку съ бунтовщиками. На Кара-агачѣ-же найдя роту егерей, равнымъ образомъ туда пробившуюся сквозь мятежниковъ, и собравъ 2 эскадрона драгунъ Нижегородскаго полка, въ семъ мѣстѣ расположенныхъ, рѣшился защищаться отъ бунтовщиковъ, со всѣхъ сторонъ обложившихъ сію крѣпость.

11-го, ген.-м. кн. Константинъ Багратіонъ самъ прискакалъ въ Тифлисъ съ извѣстіемъ объ умножающемся числѣ мятежниковъ въ Ананурскомъ уѣздѣ и съ испрошеніемъ воинской команды къ освобожденію г. Анапура. Въ семъ случаѣ, отправивъ его туда обратно, велѣно было стараться всемѣрно удержатъ спокойствіе въ народѣ ему подвластномъ и, дождавшись баталіона, при подполк. Ушаковѣ выступившаго уже изъ Карталиніи, присоединиться къ нему и всѣми силами содѣйствовать къ освобожденію Анапура и къ приведенію въ покорность мятежниковъ. При томъ вручено ему было обвѣщеніе къ Арагвскому народу, съ обѣщаніемъ всегдашней защиты и покровительства, если они пребудутъ вѣрны данной ими присягѣ, останутся спокойны и не соединятся съ мятежниками. Сего-же числа въ ночи мятежнческія толпы произвели тревогу на Гартискарскомъ посту, подѣхавъ къ оному въ намѣреніи сжечь; но осторожностью карауловъ были открыты и прогнаны.

12-го, ген.-м. Портнягинъ по старшинству своему снялъ отъ ген.-м. барона Кюлота фонъ-Юргенсбурга начальство надъ г. Тифлисомъ и всею округою. При томъ, какъ всѣ сіи несчастныя происшествія привели г. Тифлисъ въ большое смятеніе и ктому-же въ подобныхъ случаяхъ нельзя было полагаться на самихъ жителей, то въ городѣ со стороны воинской взяты строгія предосторожности, разставлены вездѣ секретныя караулы и въ нужныхъ мѣстахъ поставлены орудія на устроенныхъ батареяхъ. Въ сей день нарочный отъ кап. Сагинова 2-го, командовавшаго на Гартискарскомъ посту, доставилъ рапортъ, что онъ по повелѣнію къ нему подполк. Ушакова, слѣдовавшаго чрезъ Чинжварскую (Мчадиджварскую?) дорогу къ Душету, выступилъ изъ Гартискари съ 3-мя ротами, 40 чел. козаковъ и 1-мъ орудіемъ для соединенія съ его отрядомъ къ общему дѣйствію противъ мятежниковъ.

Но, отойдя не болѣе 6 верстѣ, былъ въ лѣсу встрѣченъ партіею бунтовщиковъ, открывшихъ по немъ сильный огонь. Сраженіе сдѣлалось потомъ съ обѣихъ сторонъ весьма упорное и бунтовщики много потеряли убитыми. Однако-же, когда самъ кап. Сагиновъ былъ тяжело раненъ пулею въ ногу, а вскорѣ за нимъ и принявшій команду пор. Цацка, то отрядъ его оставался безъ командира. Между-тѣмъ мятежники частъ отъ часу получали новое подкрѣпленіе, такъ что число ихъ умножилось до 1,500 человекъ, въ каковыхъ обстоятельствахъ онъ приказалъ отряду отступить и ретироваться назадъ къ Гартискари, куда преслѣдуемъ былъ мятежниками 6 верстѣ, стремительно на него нападавшими. Потеря въ семь дѣйствиіи заключается въ 6 убитыхъ рядовыхъ и въ раненыхъ 3 обер-офицерахъ и 18 рядовыхъ. Сверхъ того, убитъ находившійся при семь отрядѣ Грузинскій кн. Соломонъ Магаловъ.

Съ другой стороны получено свѣдѣніе, что во время самой жестокой атаки мятежниками Кара-агачской крѣпости подосылъ изъ Елисуйскаго владѣнія съ 2-мя ротами и 1 орудіемъ майоръ кн. Орбеліани, къ которому изъ крѣпости сколъ скоро подполк. Степановымъ выслана была на вылазку команда, то онъ, соединясь съ нею, напалъ на осаждавшихъ мятежниковъ, разбилъ ихъ совершенно и прогналъ. Бунтовщики въ семь случай понесли большую потерю и предводительствовавшій ими кн. Семенъ Бебуровъ убитъ.

Затѣмъ посланные лазутчики доставили извѣстіе, что между р. Иори и сел. Марткопи мятежники собрались въ большихъ толпахъ съ намѣреніемъ производить безпокойства г. Тифлису. Почему для разсѣянія ихъ тотчасъ при полк. Тихановскомъ командированъ былъ изъ Тифлиса баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка съ 4-мя орудіями.

Вечеру-же первое еще и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма непріятное извѣстіе получено о Сигнахъ, чрезъ Казахскаго моурава полк. кн. Бебутова, посылавшаго туда лазутчиковъ изъ подвѣдомственныхъ ему Татаръ.

Мятежники ворвались въ г. Сигнахъ совмѣстно съ жителями, имъ предавшимися, истребили бывшую въ ономъ команду солдатъ, въ 70-ти человекъхъ состоящую, а коменданта крѣпости, майора Гейне, съ нѣсколькими штабъ и обер-офицерами и гражданскими чиновниками, укрѣпившагося было въ одной церкви, склонили сдаться послѣ увѣщаній и присяги, данной ему духовными особами, въ томъ что жизнь ихъ будетъ пощажена; но едва только сіи жертвы

злѣйшаго вѣроломства вышли изъ своего укрѣпленія, то разъяренные мятежники умертвили ихъ въ жесточайшихъ мученіяхъ, о коихъ, вѣдая неизреченно милосердное сердце В. И. В., не дерзаю здѣсь упоминать, потому что тиранства сіи превышаютъ всякое воображеніе и заставляютъ содрогаться человѣчество. Малыя отдѣленныя команды по уѣзду были или побиты или схвачены мятежниками, а прочія успѣли отретироваться къ Кара-агачу и въ другія крѣпкія мѣста. На укрѣпленіе-же Кара-агачское бунтовщики обратились всѣми своими силами въ намѣреніи непремѣнно оное истребить и въ содѣйствіе себѣ призвали Джарскихъ и другихъ обществъ Лезгинъ.

Вмѣстѣ съ сими извѣстіями Казахскій моуравъ представилъ также въ подлинникѣ письма къ нему и ко всѣмъ Казахскимъ агаларамъ, писанныя отъ Кахетинскихъ мятежниковъ, съ приглашеніемъ пристать къ сторонѣ бунтовщиковъ. Письма сіи, ясно обнаруживающія звѣрскую злобу Кахетинскихъ мятежниковъ, приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше поднести при семь въ Высочайшее усмотрѣніе В. И. В. вмѣстѣ съ переводомъ письма, какое вѣрными Казахскими агаларами было по сему случаю писано къ обществу Джарскихъ Лезгинъ.

13-го, подполк. Ушаковъ донесъ рапортомъ, что онъ 12-го, прибывъ въ Мухранъ, немедленно съ 5-ю ротами Грузинскаго гренадерскаго полка выступилъ противъ мятежниковъ къ Душету. На возвышенной горѣ, покрытой дремучимъ лѣсомъ, пройдя сел. Мчадисджвари, имѣлъ упорнѣйшее съ бунтовщиками сраженіе, опрокинувъ всѣ подѣланныя ими засѣки, положилъ много непріятеля на мѣстѣ и обратилъ въ бѣгство по дорогѣ къ Душету, коего преслѣдовалъ, не останавливаясь, до самой ночи. Достигнувъ Душета, укрѣпленнаго мятежниками, былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, но по позднему времени не счелъ нужнымъ атаковать оный; на разсвѣтѣ-же принялся штурмовать форштанъ и послѣ 2-хъ часовъ продолжавшагося сраженія овладѣлъ онымъ, равно какъ и крѣпостью, которая защищаема была 30-ю человекъми гарнизона изъ мятежниковъ. Въ обоихъ сихъ упорныхъ дѣйствіяхъ противъ бунтовщиковъ, потерявшихъ весьма много убитыми, въ отрядѣ подполк. Ушакова уронъ состоялъ въ убитыхъ 10 чел. нижнихъ чиновъ и раненыхъ — въ 1-мъ кап. кн. Абхазовѣ и 22-хъ рядовыхъ.

14-го числа, истинно усердный къ службѣ В. И. В. и вѣрный подполк. Казбекъ, управляющій уцелѣмъ въ Грузію ведущимъ, доноситъ рапортомъ, что онъ, извѣстясь о происшедшемъ въ Ананурскомъ уѣздѣ

мятежъ и что Пасанаурскій постъ, впереди Анапура въ ущельи лежащій, весь схваченъ мятежниками, немедленно самъ поѣхалъ къ Владикавказскому коменданту ген.-м. Дельпоцо, который по столь тревожнымъ извѣстіямъ тотчасъ отправился въ Ларсъ и оттолъ командировалъ роту Суздальскаго полка, при маіорѣ Барсовѣ, съ однимъ орудіемъ, для слѣдованія оной къ Анапуру и для возобновленія прерванной съ Грузіею коммуникаціи. Впрочемъ, сколь по глубокому снѣгу ни трудна была дорога чрезъ Крестовую гору, но онъ обѣщался приложить всѣ свои силы, чтобы какъ ее, такъ и орудіе переправить чрезъ гору съ помощію народовъ вѣрннаго ему ущелья и вмѣстѣ съ тѣмъ удержать въ непоколебимости горцевъ.

Въ сей день получены также донесенія, что съ приближеніемъ отряда полк. Тихановскаго къ сел. Марткопи, разѣзжавшія близъ онаго толпы мятежниковъ ретировались тотчасъ по Халминской дорогѣ. Марткопскіе жители, участвовавшіе въ бунтѣ и убившіе стоявшаго въ ихъ селеніи на посту урядника Яркова съ 2-мя козаками, выславъ къ полк. Тихановскому остальныхъ 5 чел. козаковъ того-же поста, ими совершенно ограбленныхъ, сами съ поспѣшностью изъ деревни убрались съ семействами въ близъ лежащее крѣпкое и гористое ущелье, и также, что въ другой сторонѣ бунтовщики около сел. Авчала, лежащаго въ 12-и верстахъ отъ Тифлиса, напавъ на жителей Горійскаго уѣзда, доставлявшихъ въ Тифлисъ провіантскій транспортъ, отняли у нихъ 7 аробъ казеннаго хлѣба. По поводу сего тотчасъ велѣно было командѣ Мцхетскаго карантина отнюдь никого изъ Горійскаго уѣзда не пропускать лѣвымъ берегомъ Куры. Сверхъ сего, Борчалинскій моуравъ подполк. кн. Эристовъ увѣдомилъ, что Кахетинскіе мятежники прислали къ Борчалинскимъ Татарамъ нѣсколько чело-вѣкъ для возбужденія ихъ къ бунту, о которыхъ въ то же время было моураву предписано стараться непременно ихъ поймать или перестрѣлять.

15-го, командовавшимъ въ Тифлисъ ген.-м. Портнягинымъ получены слѣдующія свѣдѣнія:

Отъ Памбакскаго окружнаго начальника ген.-м. Лисаневича, что требуемый отъ него баталіонъ Тифлисскаго полка съ поспѣшностью имъ отправленъ и для скорости слѣдуетъ по ближайшей, хотя весьма трудной Узундарской дорогѣ, безъ обоза и безъ орудій. Въ пограничной-же дистанціи ему вѣрнной приняты надежныя мѣры, чтобы не распространился слухъ о происшедшемъ бунтѣ внутри Грузіи.

Отъ Горійскаго окружнаго начальника ген.-м. Сталя,—что въ Горійскомъ уѣздѣ хотя никакого еще

не замѣчено волненія въ народѣ, но радость онаго о происшествіяхъ въ Кахетіи не можетъ скрываться, также, что усерднымъ стараніемъ князей Эристовыхъ жители Ксанскаго ущелья не присоединились еще къ мятежникамъ, не взирая на убѣдительныя ихъ къ тому приглашенія и, наконецъ, что онъ, ген.-м. Сталь въ предосторожность на случай распространился-бы духъ мятежа и въ Карталиніи, соединилъ всѣ малыя отдѣльныя команды, занялъ нужныя мѣста и распорядилъ такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ опасности одинъ постъ могъ подкрѣплять другой.

Отъ полк. Тихановскаго, что онъ убѣдительнѣйшими внушеніями чрезъ вѣрныхъ Грузинскихъ князей, въ отрядѣ съ нимъ бывшихъ, и протоіерея Маркова склонилъ Марткопскихъ жителей явиться къ нему съ покорностью въ учиненной ими измѣнѣ и принять вновь присягу на вѣрность В. И. В.

Наконецъ, отъ подполк. Ушакова, что онъ, изъ Душета выступивъ съ вѣрннымъ ему отрядомъ для освобожденія Анапура отъ осаждавшихъ оный бунтовщиковъ, былъ недалѣе 2-хъ верстъ отъ Душета встрѣченъ мятежниками, дрался съ ними съ 6-го часа утра до 5-ти часовъ вечера, не останавливаясь на пути и достигнувъ Анапура, также не останавливаясь, напалъ на толпы осаждавшія сію крѣпость, разбилъ и разсѣялъ мятежниковъ и освободилъ Анапуръ отъ осады, съ потерей на все сіе дѣйствіе ранеными 12 чел. нижнихъ чиновъ. При чемъ доносилъ также, что въ Анапурскомъ уѣздѣ находится болѣе 1,000 Кахетинскихъ мятежниковъ и что для командованія бунтовщиками, по правую сторону Арагвы собравшимися, присланъ изъ Кахетіи кн. Іосифъ Сидамоновъ.

16-го, никакихъ извѣстій не было получено.

17-го, маіоръ Кружковъ, коему по отъѣздѣ въ Тифлисъ кап. Сагинова, получившаго тяжелую рану, порученъ былъ Гартискарскій постъ, рапортомъ увѣдомилъ, что мятежники по дорогѣ отъ Гартискара къ Анапуру подѣлали во многихъ мѣстахъ укрѣпленія и засѣки, заняли всѣ даже тропинки, имѣютъ вездѣ караулы и убиваютъ всѣхъ проѣзжающихъ съ бумагами въ Анапуръ, также, что для бунтовщиковъ изъ Кахетіи въ изобиліи доставляется провіантъ и вино и что, впрочемъ, коммуникація между Мцхетомъ, Мухрани и г. Гори свободна. По симъ извѣстіямъ предписано ему удвоить осторожности къ охраненію Гартискарскаго поста.

Сего-же числа получено свѣдѣніе отъ Казахскаго моурава, что общество Джарскихъ Лезгинъ прислало къ нему и къ Казахскимъ агаларамъ письменное увѣ-

реніе, что они никакъ не соединятся съ мятежниками, хотя вторично Кахетинцы прислали къ нимъ съ просьбою и съ обѣщаніемъ заплатить каждому Лезгину, съ ними соединившемуся, по 20 р. с. и по одной тагарѣ пшеницы, т. е. по 6-ти пудовъ.

18-го, отличный по службѣ и дѣятельный подполк. Ушаковъ, видя, что караулы поставленные мятежниками беспокоятъ его отрядъ, расположившійся подъ кр. Анануромъ, и узнавъ, что въ 3-хъ верстахъ отъ него находится главный пикетъ бунтовщиковъ, состоящій въ 70-ти человекѣхъ, взялъ съ собою 150 гренадеръ, въ ночи нечаянно напалъ на оный, захватилъ 15 чел. въ плѣнъ, а остальныхъ всѣхъ истребилъ, потерявъ съ своей стороны 2-хъ рядовыхъ убитыми и 1 гренадеръ былъ раненъ. Изъ числа-же плѣнныхъ одного главнѣйшаго бунтовщика изъ Арагвскихъ жителей, который во время осады Анапура неоднократно приходилъ на переговоры къ Анапурскому коменданту, требуя съ непристойными угрозами сдачи крѣпости, на другой день въ примѣръ и страхъ бунтовщиковъ повѣсилъ. Сей поступокъ и истребленіе мятежническаго пикета привели въ робость бунтовщиковъ. Многія деревни, оставъ отъ нихъ, начали являться съ покорностью и принимать вновь присягу на вѣрность В. И. В., равно какъ и жители Анапурскаго уѣзда всѣ тогда-же присягнули.

При семъ случаѣ выбѣжавшій къ нему изъ плѣна одинъ козакъ увѣдомилъ, что во время истребленія бунтовщиками Пасанаурскаго поста и почти въ то время изъ Россіи туда прибывшая рота захвачена мятежниками. Рота-же ген.-м. Дельпоцо, изъ Ларса посланная для возстановленія коммуникаціи съ Грузіею, пройдя Крестовую гору, прибыла въ Кайшауръ.

19-го, подполк. Ушаковъ увѣдомилъ, что онъ по успокоеніи Анапура и вокругъ лежащихъ селеній выступилъ обратно къ Душету, не встрѣчая никого изъ мятежниковъ, и старается приводить окружныя деревни къ присягѣ на вѣрность Россійской Имперіи, какъ жители сами добровольно являються. Въ Салпабуро-же укрѣпилось до 1,000 чел. Кахетинскихъ мятежниковъ, изъ числа коихъ кн. Іосифъ Сидамоновъ отправился къ горскимъ народамъ просить поддержанія симъ бунтовщикамъ, а сынъ Арагвскаго владѣльца Бежана Эристовъ, кн. Іосифъ Эристовъ пробрался къ Гудамакарцамъ и старается какъ ихъ, такъ и другихъ уцелѣй народовъ привести въ волненіе.

Вмѣстѣ съ симъ донесъ Анапурскій комендантъ майоръ Кумиковъ, что во время осады г. Анапура мятежниками разграбленъ провіантскій магазинъ и ка-

зенное сѣно, также сожжены квартиры у многихъ чиновниковъ и расхищено ихъ имущество.

Сего-же числа получено извѣстіе объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ полк. Тихановскаго. Развѣдавъ, что въ сел. Хашми и вокругъ онаго собралось до 4-хъ т. мятежниковъ, состоящихъ изъ Тушинцевъ, Пшавцевъ, Хевсурцевъ и изъ жителей деревень, къ Телавскому уѣзду принадлежащихъ, подъ предводительствомъ князей, онъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ выступилъ противъ бунтовщиковъ, которые при его приближеніи встрѣтили сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Не взирая однако-же на чрезвычайное превосходство непріятеля, отважный полк. Тихановскій атаковалъ бунтовщиковъ съ двухъ сторонъ въ садахъ и также на занятыхъ ими высотахъ вокругъ деревни, между тѣмъ съ главною частью своихъ войскъ, стремительно ударивъ на самый центръ, вытѣснилъ штыками укрѣпившихся въ селеніи мятежниковъ и разбилъ ихъ во всѣхъ пунктахъ. Бунтовщики, въ семъ дѣлѣ потерявъ до 200 чел. убитыми на мѣстѣ, обратились бѣгствомъ въ лѣсъ и въ крѣпкія гористыя мѣста, при чемъ изъ Пшавцевъ и Хевсурцевъ взято нѣсколько человекъ въ плѣнъ. А со стороны войскъ В. И. В. въ семъ удачномъ дѣйствіи уронъ состоитъ въ 1 убитомъ гренадерѣ и въ раненыхъ 10-ти чел. нижнихъ чиновъ.

20-го, полк. Тихановскій донесъ, что ударъ имъ нанесенный мятежникамъ, собравшимся въ главныхъ своихъ силахъ, произвелъ полезныя дѣйствія, ибо тотчасъ послѣ того явились къ нему съ покорностью жители селеній Карабулака, Уджарма, Хашми, Сартчала и Муганло, прося пощады и позволенія войти съ своими семействами, укрывавшимися въ горахъ, въ ихъ жилища, на что имъ и дано позволеніе.

21-го, изъ Карабага прибылъ я самъ въ Тифлисъ. Сколь ни нужно мнѣ было по дѣламъ службы В. И. В. остаться на нѣкоторое время въ семъ владѣніи, совершенно разстроенномъ разными безпорядками и слабостью хана, но извѣстія въ то время дошедшія объ опасности, угрожающей войскамъ внутри Грузіи, заставили меня, пробывъ въ Шушѣ менѣе 2 сутокъ и сколько таковая краткость времени дозволила, устроивъ порядокъ, поспѣшать въ Тифлисъ, куда на 5-й день и прибылъ. Карабагскую-же округу поручилъ въ начальство испытанному въ усердіи къ службѣ В. И. В. ген.-м. Котляревскому, снабдивъ его нужными наставленіями относительно принятія мѣръ къ поправленію разстроеннаго состоянія сего ханства.

Съ величайшимъ прискорбіемъ усмотрѣно было мною самое критическое положеніе, въ каковомъ войска В. И. В. находились отъ возмущившихся здѣш-

нихъ народовъ и отъ напрягаемыхъ мятежниками усилий не только возставить народы, Грузію населяющіе, но и привлечь всѣхъ ея сосѣдей къ поднятію оружія. Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ я, по долгу званія моего, немедленно обратился къ принятію скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ для погашенія бунта, распространившагося въ трехъ уѣздахъ. Узнавъ, что войска въ Телавѣ и на Кара-агачскомъ посту находятся въ величайшей опасности, бывъ окружены мятежниками, и что о нихъ болѣе 15-ти дней нѣтъ никакого извѣстія, я приказалъ тотчасъ баталіону Тифлискаго полка, изъ Памбакъ прибывшему, выступя къ Хашми, присоединиться къ баталіону Херсонскаго полка, тамъ стоявшему, и рѣшился съ симъ отрядомъ самъ идти противъ мятежниковъ, успокоить ихъ кротостію, если они, раскаясь, будутъ просить прощенія, или силою оружія привести ихъ къ покорности В. И. В., когда встрѣчу сопротивление, и освободить войска, окруженные бунтовщиками. Между тѣмъ, быстрыя дѣйствія признавая необходимо нужными къ тому, чтобы отнять у мятежниковъ способы къ ихъ усиленію, я предписалъ тотчасъ подполк. Ушакову, выступя изъ Душета со ввѣреннымъ ему отрядомъ, идти къ Сашабуро, гдѣ укрѣпились въ большихъ силахъ Кахетинскіе и часть Арагвскихъ мятежниковъ, разбить ихъ и, совершенно вытѣсняя изъ Ананурскаго уѣзда, пройти до Булачаури и занять сей важный постъ, дабы очистить отъ бунтовщиковъ весь лѣвый берегъ Арагвы до самаго Мцхета. Къ содѣйствію-же ему въ семъ предпріятіи далъ я повелѣніе майору Кружкову, отдѣливъ отъ Гартискарскаго поста 150 чел. гренадеръ при 1-мъ орудіи, идти другой дорогой къ Сашабуро и, соединясь близъ онаго съ отрядомъ подполк. Ушакова, соединенно напасть на укрѣпившихся мятежниковъ. Распорядясь такимъ образомъ, я за болѣзнію ген.-м. Портнягина предписалъ артиллеріи ген.-м. барону Клодту-фонъ-Юргенсбургу принять начальство надъ войсками, въ Тифлискомъ и Ананурскомъ уѣздахъ состоящими, и быть по прежнему военнымъ окружнымъ начальникомъ въ сихъ уѣздахъ. Самъ-же я предположилъ на третій день, соединясь при Хашми съ отрядомъ тамъ расположеннымъ, выступить для покоренія Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ.

22-го числа получено мною извѣстіе отъ Казахскаго моурава, что въ соединеніе съ Кахетинскими мятежниками по приглашенію ихъ прибыли на р. Алазанъ 1,000 человекъ Лезгинскихъ войскъ и что также сіи Лезгинцы обще съ Кахетинскими присылали отъ себя 4-хъ человекъ къ обществу Казахскихъ Татаръ, прося ихъ вооружиться противъ войскъ В. И. В.

Вслѣдъ за симъ, къ особенному удовольствію моему, полученъ рапортъ подполк. Ушакова, что онъ прежде еще полученія отъ меня предписанія, выступивъ изъ Душета съ отрядомъ ему ввѣреннымъ, пошелъ къ Сашабуро для пораженія мятежниковъ, предписавъ соединиться съ собою и майору Кружкову; на разсвѣтѣ-же, подойдя къ мятежническому укрѣпленію, былъ со всѣхъ сторонъ встрѣченъ непріятельскимъ огнемъ. Жители сел. Булачаури вмѣстѣ съ Кахетинскими бунтовщиками въ сіе время также, переправясь на правую сторону Арагвы, устремились къ тому, чтобы отрѣзать отрядъ сей отъ соединенія съ тѣмъ, который отъ Гартискари слѣдовалъ при майорѣ Кружковѣ, имѣвшемъ на пути своемъ 9 заваловъ, кои препятствовали скорому его движенію. Не взирая однакоже на сіи усилія мятежниковъ, храбрыя войска В. И. В. съ свойственною имъ неустрашимостью, бросаясь въ штыки на Сашабурское укрѣпленіе, немедленно вытѣснили изъ онаго бунтовщиковъ, и поражая ихъ также въ другихъ завалахъ, разбили совершенно; мятежники, потерявъ при семъ случаѣ убитыми на мѣстѣ около 100 человекъ, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство и, желая спастись на другой сторонѣ р. Арагвы, въ смятеніи бросили свое оружіе и кидались въ рѣку, гдѣ большое число ихъ потонуло. Отрядъ-же войскъ В. И. В. въ семъ важномъ дѣйствиіи потерялъ только 2-хъ рядовыхъ убитыми и 5 ранеными.

Кахетинцы и Кизинцы, увлекаемые между тѣмъ обуювшимъ ихъ ослѣпленіемъ и стремясь возбудить къ мятежу Карталинію, которая нѣкоторымъ образомъ начинала было колебаться, прислали возмутительныя письма къ Ксанскимъ народамъ, тоже и Арагвцы къ крестьянамъ князей Амилахваровыхъ, дабы привлечь ихъ въ соединеніе съ ними, но благоразумныя распоряженія ген.-м. Сталя удержали Карталинію въ спокойствіи, чему много содѣйствовало также усердіе и вѣрность князей Амилахваровыхъ и Эристовыхъ. Сіи возмутительныя письма были не допущены до свѣдѣнія народа и представлены къ ген.-м. Сталю, а отъ него присланы ко мнѣ вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что Грузинскаго царевича Іоанна, въ Москвѣ пребывающаго, сыноу Григорію, подавшись на обольщенія мятежниковъ, бѣжалъ къ Арагвскимъ народамъ съ однимъ княземъ и двумя дворянами. При чемъ для Высочайшаго В. И. В. усмотрѣнія о кичливомъ духѣ и нелѣпыхъ разглашеніяхъ, къ коимъ бунтовщики прибѣгали для удобнѣйшаго распространенія пламени бунта, дерзаю всеподданнѣйше представить у сего переводы вмѣстѣ съ подлинными бумагами вышеупомянутыхъ мною возмутительныхъ писемъ.

23-го, я съ 40 козаками и 40 драгунами отправился къ отряду, при сел. Хашми расположенному, для выступленія съ онымъ въ Кахетію противъ мятежниковъ.

24-го, получены мною два рапорта: 1-й отъ Шамшадильскаго моурава подполк. кн. Тарханова, который увѣдомлялъ, что лазутчики, посланные имъ въ Сигнахскій уѣздъ, доставили извѣстіе, яко-бы Кизикцы изъ каждаго кевхства (или старостства) отправили по одному человѣку, при кн. Соломонѣ Бебуровѣ и Татіи Агатовѣ, въ Эривань къ Грузинскому царевичу Александру, съ приглашеніемъ его въ Кахетію; а 2-й отъ ген.-м. Симоновича, что онъ по требованію прислать изъ Имеретіи два баталіона, приказалъ Кабардинскому баталіону немедленно выступить въ Карталинію; другаго-же—егерскаго отправить не можетъ какъ по необходимости онаго въ самой Имеретіи, такъ и потому болѣе, что егерскія роты болѣею частію находятся въ карантинѣ, по продолжающейся въ Имеретіи заразѣ.

25-го, по полученіи мною предъ симъ отъ мятежниковъ на мою прокламацію отвѣта, наполненнаго вздорными причинами, которыя яко-бы подвигли ихъ къ бунту, и заключающаго въ себѣ никакой рѣшительности, списокъ съ коего, равно и съ прокламаціи моею къ мятежникамъ всеподданнѣйше при семъ представляю, также когда бунтовщики, укрѣпившіеся по дорогѣ къ Телаву, въ лѣсахъ близъ монастыря Самеба, и увеличивавшіе силу свою до 6-ти т., хотя оной было гораздо меньше, обѣщавъ чрезъ посланнаго отъ меня къ нимъ архіерея съ нѣсколькими князьями дать мнѣ отвѣтъ чрезъ два часа, не исполнили того и до самаго вечера: то я на разсвѣтъ предпринялъ атаковать ихъ съ 600 чел. и съ 2-мя орудіями, не взирая ни на густоту лѣса, ни на дурную дорогу, ни на ущелья. Вслѣдствіе чего полк. Тихановскій, командовавшій авангардомъ, отошедъ 5 верстъ отъ сел. Хашми, напелъ караулъ мятежниковъ и разбилъ оный тотчасъ. Затѣмъ напалъ на пѣздо бунтовщиковъ и, опрокинувъ оное, преслѣдовалъ потомъ съ сильнымъ пораженіемъ версты 3 по горамъ и ущельямъ, при чемъ убито ихъ до 40 человѣкъ и 2 взято въ плѣнъ. Со стороны войскъ В. И. В. въ томъ важная потеря заключается, что убитъ въ семъ дѣлѣ храбрый и ревностный къ службѣ командиръ козачьяго полка майоръ Даниловъ, равно-же рядовыхъ 6.

Такимъ образомъ, разсѣявъ сихъ недостойныхъ никакого уваженія измѣнниковъ, принявшихъ оружіе противу войскъ Россійскихъ, и приказавъ въ примѣръ и страхъ другимъ повѣсить на мѣстѣ сраженія двухъ

плѣнныхъ, кои взяты были съ оружіемъ въ рукахъ, я прибылъ потомъ со всѣмъ отрядомъ въ дер. Патардзеули, куда между тѣмъ возвратился изъ Сагареджо архимандритъ Елевтерій, посланный мною для обращенія бунтовщиковъ къ прежнимъ обязанностямъ, и какъ онъ принесъ отвѣтъ не совершенно удовлетворительный, то я расположился на другой день идти въ Сагареджо и бить вѣроломцевъ.

Между тѣмъ, дабы дать примѣръ легковѣрному Грузинскому народу, что каждый за свои обязанности строго долженъ отвѣчать предъ законами, я по случаю народнаго волненія въ Кахетіи и Ананурѣ арестовалъ и отправилъ въ Тифлисъ за карауломъ ген.-м. кн. Тамаза Орбеліани, какъ губернскаго маршала, къ слабости коего должно было отнести то, что онъ по долгу званія своего не зналъ о предпринятомъ Кахетинцами намѣреніи и винѣ его, если бывъ о томъ свѣдомъ, не предупредилъ правительство о семъ заговорѣ. Притомъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ я имѣлъ причину сомнѣваться насчетъ его усердія, тѣмъ болѣе, что онъ при первомъ открывшемся волненіи въ народѣ, вмѣсто того, чтобы показать собою дворянству и народу примѣръ постоянства и приверженности къ Россійскому правительству, тотчасъ удалилъ изъ Тифлиса свое семейство и по многократнымъ настояніямъ отъ начальства вызвать оное опять въ Тифлисъ, долго отклонялся сіе исполнить. Послѣ, однако-же, обнаружилось, что онъ нисколько не участвовалъ въ возмущеніи и вѣренъ В. И. В., но за всѣмъ тѣмъ, конечно, много виновенъ по одной только своей слабости.

Сего-же числа ген.-м. Сталь донесъ, что возвратившійся въ Карталинію отъ Арагвскихъ бунтовщиковъ кн. Симонъ Мачабели, бѣжавшій вмѣстѣ съ царевичемъ Григоріемъ, хотя и привелъ было въ колеблемость нѣсколькихъ Карталинскихъ деревень, лежащихъ по правому берегу р. Куры, но скорая его поимка, взятіе подъ арестъ и надежныя мѣры, ген.-м. Сталемъ принятыя, успокоили сей уѣздъ.

26-го, Сагареджинскіе жители, являсь ко мнѣ съ покорностью, просили пощады и я съ отрядомъ прибылъ въ тотъ день въ Сагареджо, не найдя мятежниковъ. Бунтовавшіе князья Черкезовы, Макаевы и Караловъ приведены къ присягѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ и деревни Сагареджо, Какабети, Кандаура и Манави обращены къ своимъ обязанностямъ. Въ сіе-же время были ко мнѣ изъ разныхъ мѣстъ слѣдующія донесенія: 1) что отрядъ войскъ В. И. В., въ кр. Кара-агачъ державшійся, за недостаткомъ въ провіантѣ, вышелъ изъ оной, пробивался къ Тифлису сквозь Кахетинскихъ мятеж-

никовъ и соединившихся съ ними Лезгинъ; 2) что бунтовщики въ Кахетіи приняли яко-бы крѣпкое намѣреніе противиться оружіемъ Россійскимъ войскамъ, по крайней мѣрѣ одинъ мѣсяцъ, въ каковое время можетъ уже открыться для Персіянъ способная дорога подать имъ помощь и что тогда вся Грузія не упуститъ присоединиться къ Кахетинскимъ мятежникамъ, и 3) что ревностью и отличнымъ усердіемъ къ службѣ подполк. Ушакова, съ отдѣленнымъ отрядомъ дѣйствовавшего противъ бунтовщиковъ, весь Ананурскій уѣздъ имъ успокоенъ, бунтовщики разсѣяны и жители приведены вновь къ присягѣ на вѣрность В. И. В.

27-го, подойдя къ Какабети съ отрядомъ, я расположился близъ сей деревни въ лагерѣ. Здѣсь Кабардинскаго полка подполк. Степановъ, слѣдуя изъ Кара-агача съ отрядомъ тамъ бывшимъ, соединился со мною, имѣвши въ трехдневной перестрѣлкѣ съ мятежниками на пути своемъ весьма малый уронъ, заключающійся только въ нѣсколькихъ раненыхъ. Отрядъ сей при подполк. Степановѣ я оставилъ въ Сагареджо, присоединя къ себѣ малую часть людей изъ онаго, и предположилъ на другой день идти въ сел. Магаро. Въ сіе время духъ мятежа примѣтно уже началъ ослабѣвать.

О бунтовщикѣ кн. Іосифѣ Эристовѣ, бѣжавшемъ къ Гудамакарцамъ и другихъ ущелій народамъ, получилъ я извѣстіе, что онъ, не успѣвъ въ своемъ намѣреніи возбудить ихъ къ мятежу, ибо горцы отказались ему вспомошествовать, прямо чрезъ горы проѣхалъ въ Кахетію съ двумя только человѣками. Сверхъ сего, получилъ я также донесеніе, что двѣ роты, отъ Владикавказскаго коменданта ген.-м. Дельпоцо посланныя для восстановления коммуникаціи въ Грузію, пройдя благополучно горы, прибыли въ Анануръ, также, что на пути ими найдены Кайшаурскаго козачьяго поста всѣ люди спасенными отъ мятежниковъ вѣрными и усердными Кайшаурскими старшинами. И наконецъ, что взаимнѣ разграбленнаго въ Ананурѣ провіантскаго магазина подполк. Ушаковъ, собравши изъ бунтовавшихъ селеній болѣе 300 кодъ пшеницы, отправилъ оную въ Анануръ для продовольствія войскъ тамъ стоящихъ.

28-го, изъ рапорта ко мнѣ представленнаго отъ подполк. Степанова усмотрѣлъ я, что онъ до выступленія еще своего изъ кр. Кара-агача, составилъ отрядъ изъ 400 чел. съ орудіемъ, посылалъ оный подъ командою майора кн. Орбеліани къ тому пункту, гдѣ мятежники въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кара-агача укрѣпились, поручивъ ему не начинать непріятельскихъ дѣйствій противъ сего скопища, а только стараться

уговорить мятежниковъ оставить предпріятіе ихъ и разойтись; но бунтовщики встрѣтили сей отрядъ пушечными и ружейными выстрѣлами, послѣ чего храбрый майоръ Орбеліани, найдя въ необходимости обороняться оружіемъ, ударилъ со всѣмъ стремленіемъ на бунтовщиковъ, вытѣснилъ изъ укрѣпленія и совершенно разсѣялъ, овладѣвъ въ то же время пушкою, бывшею у мятежниковъ, и довольно положивъ изъ нихъ на мѣстѣ убитыми.

При другомъ-же рапортѣ отъ Казахскаго моурава, со всѣмъ усердіемъ старавшагося объ отвращеніи Кахетинцевъ отъ злобнаго ихъ предпріятія, доставлено было ко мнѣ письмо, которое писали къ нему сіи мятежники въ разныхъ хитрыхъ изворотахъ, кои однако-же изобличаютъ ихъ измѣну и злобное намѣреніе, а подпись онаго цѣлымъ обществомъ обнаруживаетъ имена бунтовщиковъ. Почему я долгомъ моимъ поставилъ всеподданнѣйше при семъ представить переводъ и оригиналъ сего письма.

Сего-же числа получены мною рапорты о начинающей открываться колеблемости между нѣкоторыми изъ вѣтренныхъ Казахскихъ Татаръ, которые по вліянію своему на всѣхъ вообще Татаръ, Грузію населяющихъ, и по силѣ своей могли-бы произвести важныя замѣшательства, приставъ въ сообщество мятежниковъ; но, благодаря Бога, народъ сей успокоился чрезъ усердное о томъ стараніе ихъ моурава полк. кн. Бебутова и чрезъ непоколебимую вѣрность В. И. В. нѣкоторыхъ изъ почетныхъ агаларовъ, имѣющихъ уваженіе отъ народа.

29-го, при моемъ приближеніи съ отрядомъ войскъ къ дер. Магаро, толпа мятежниковъ, укрѣпившаяся въ ономъ, оставя оружіе, разошлась, а старшины явились ко мнѣ съ своею покорностью и съ увѣреніемъ, низкому народу свойственнымъ, что они со всѣмъ невинны. Посланныя мною двѣ роты при полк. Тихановскомъ въ крѣпостцу Кодало выручили изъ оной 80 чел. храбрыхъ солдатъ, кои, находясь въ селеніяхъ для выбивки провіанта и не могли при нечаянно обнаружившемся бунтѣ присоединиться къ своимъ командамъ, пробившись сквозь бунтовщиковъ и, занявъ силою сію крѣпостцу, съ чрезвычайнымъ мужествомъ и терпѣніемъ защищались отъ многочисленной толпы бунтовщиковъ въ продолженіи 23-хъ дней, питаясь найденною ими въ крѣпостцѣ пшеницею и вмѣсто воды довольствуясь собраннымъ сѣномъ. Бунтовщики-же, державшіе въ атакѣ сію команду, при появленіи полк. Тихановскаго съ 2-мя ротами были нѣсколькими сдѣланными по нимъ выстрѣлами разсѣяны, при каковомъ случаѣ взяты въ плѣнъ 2

чел. мятежниковъ, которые по приказанію моему повѣшены въ страхъ другимъ. Послѣ чего явились ко мнѣ Кизикскіе старшины и приняли присягу на вѣрность В. И. В. Такимъ образомъ Сигнахскій уѣздъ весь успокоенъ и я счелъ необходимымъ немедленно обратиться къ Телаву для подобнаго-же усмиренія бунтовщиковъ. Но чтобы сей уѣздъ тѣмъ скорѣе принудить къ покорности, поставя оный между двухъ огней, то отъ меня чрезъ ген.-м. барона Клодта предписано было подполк. Ушакову, переправясь съ вѣренными ему отрядомъ чрезъ Аратву, идти къ дер. Тианети и бить мятежниковъ безъ пощады, какую диверсію тѣмъ удобнѣе можно было произвести подполк. Ушакову, что Ананурскій уѣздъ имъ прикрываемый былъ совершенно уже очищенъ отъ мятежниковъ и при томъ я въ сіе время получилъ рапортъ подполк. Ушакова, коимъ онъ меня увѣдомилъ, что Гудамарцы и другіе народы, жительствовавшіе по ущелью въ Грузію ведущему, прислали къ нему письмо, изъявляющее ихъ покорность, и предложили дать аманатовъ изъ важнѣйшихъ фамилій въ залогъ ихъ повиновенія и вѣрности В. И. В., на принятіе коихъ и дано было ему разрѣшеніе.

1-го марта, оставивъ въ Сигнахъ Кабардинскаго полка маіора кн. Орбеліани военнымъ начальникомъ въ томъ уѣздѣ и поручивъ ему въ команду баталіонъ, выступилъ я къ сел. Велис-цixe, и сверхъ всякаго ожиданія, встрѣтили отрядъ мятежники противу дер. Чумлаки въ лѣсу, напавъ на оный съ такою отважностью, каковой ожидать нельзя было отъ сволочи, между кою находился и сынъ царевича Іоанна Григорій. Фланкеры, высланные изъ фронта, отражали мятежниковъ съ чувствительнымъ для нихъ урономъ; между тѣмъ отрядъ продолжалъ маршъ по лѣсу. Со стороны однако-же отряда, со мною бывшаго, къ общему сожалѣнію, усердѣйшій и преданный В. И. В. полк. кн. Вахтангъ Орбеліани и 5 рядовыхъ убиты, ранены адъютантъ мой кн. Чавчавадзе, 3 унтер-офицера и 7 рядовыхъ.

Такъ какъ было поздно, то я, приближась къ дер. Чумлаки, остановился въ лагерѣ, куда ночью Велис-цixскіе жители прислали старшинъ ко мнѣ съ покорностью; изъ Чумлака-же произвели пальбу по нашимъ пикетамъ ночью, а на другой день по утру, видя таковое ожесточеніе бунтовщиковъ, сколь ни старался я сохранить деревню и жителей, но вынужденъ былъ атаковать сію деревню, что въ четверть часа рѣшилъ баталіонъ Херсонскаго полка, подъ командою полк. Тихановскаго, и потомъ деревня предана разграбленію и огню. При семъ случаѣ уронъ В. И. В.

состоялъ только въ 4-хъ раненыхъ; бунтовщиковъ положено на мѣстѣ болѣе 50-ти человекъ и 2 взяты въ плѣнъ, которые въ примѣръ и страхъ другимъ по приказанію моему повѣшены. Послѣ чего толпа ихъ вся разсѣяна; въ томъ числѣ успѣлъ скрыться и царевичъ Григорій.

2-го отрядъ имѣлъ дневку.

3-го, по прибытіи моемъ съ отрядомъ въ сел. Велис-цixe, большая часть Телавскихъ князей явились ко мнѣ и приняли присягу на вѣрность В. И. В.

4-го, по полудни въ 3 часа, прибылъ я въ г. Телавъ. Бунтовщики отряда не тревожили послѣ Чумлакскаго дѣла и по деревнямъ до Телава жители выходили мнѣ на встрѣчу, также и всѣ почти князья сего уѣзда ко мнѣ явились съ раскаяніемъ. Нетерпѣніе мое освободить Телавскую крѣпость отъ осаждающихъ мятежниковъ столь было сильно, что я, оставя пѣхоту за дер. Цинандали, въ 7 верстахъ отъ крѣпости, поѣхалъ съ 50-ю козаками и съ нѣкоторыми князьями вперед и осаждающіе, увидя сіе, начали разбѣгаться. По прибытіи-же моемъ въ крѣпость тотчасъ выслалъ нѣсколько человекъ пѣхоты раззорить мятежничьи траншеи, въ коихъ взято также одно 6-фунтовое орудіе, а бунтовщики между тѣмъ разсѣялись съ такимъ стремленіемъ, какъ будто никого и не было близъ крѣпости.

5-го происходили военныя дѣйствія у подполк. Ушакова, выступившаго съ отрядомъ войскъ къ Тианети. Посланные ген.-м. кн. Баграціономъ, находившимся при отрядѣ, 30 человекъ подвластныхъ ему Осетинъ, напавъ на первый мятежническій постъ, разсѣяли оный, отрѣзавъ при томъ отъ соединенія съ мятежниками, что послужило большою пользою для подполк. Ушакова, коего приближенія бунтовщики не могли заблаговременно открыть. Между тѣмъ отрядъ его, преодолевъ чрезвычайныя трудности и неудобства дороги по хребтамъ горъ, на самомъ разсвѣтѣ предпринялъ, подъ распоряженіемъ сего отличнаго офицера, взять штурмомъ возвышенное мѣсто, которое укрѣплено было завалами о 4-хъ параллеляхъ и защищалось слишкомъ 400 чел. мятежниковъ. Сколь однако-же ни отчаянное показано было въ семъ случаѣ упорство бунтовщиковъ, но быстрое стремленіе и храбрость войскъ В. И. В. ниспровергли сію преграду: бунтовщики были вытѣснены, слѣдующіе за симъ укрѣпленіемъ еще 6 заваловъ, изъ коихъ каждый по утесамъ простирался болѣе 100 сажени, также взяты штурмомъ, не взирая на крутизну горы. Тогда разбитыя совершенно толпы мятежниковъ послѣ 4 часовъ упорнаго защищенія обратились въ бѣгъ.

ство; но, будучи преслѣдуемы, не могли бѣжать по узкой дорогѣ и искали спасенія своего, выходясь въ безпамятствѣ съ утесовъ, гдѣ много ихъ погибло. Въ укрѣпленіяхъ-же мятежники оставили до 30-ти тѣлъ убитыми; а со стороны отряда подполк. Ушакова вся потеря состояла въ 1 убитомъ гренадерѣ и 3 раненыхъ, да изъ Осетинъ подвластныхъ ген.-м. кн. Багратиону 1 убитъ и 1 раненъ. Послѣ чего отрядъ, вышедши изъ сего затруднительнаго мѣстоположенія, прибылъ въ Тианети и, вытѣснивъ бунтовщиковъ, занялъ сіе селеніе, въ которомъ кромѣ убитыхъ взято 15 чел. въ плѣнъ. Изъ нихъ 8 чел., какъ главнѣйшихъ бунтовщиковъ, повѣшены на мѣстѣ въ страхъ жителямъ сей деревни, кои первые присоединились къ взбунтовавшимся Ахметцамъ.

6-го, царевичъ Григорій, послѣ пораженія при дер. Чумлаки толпы мятежниковъ, имъ предводительствуемыхъ, бѣжавши къ Лезгинамъ и укрывшійся въ домѣ старшины Анцухскаго общества, представленъ ко мнѣ въ Телавъ посланными мною къ нему людьми, коихъ совѣтами онъ убѣждаясь, добровольно пріѣхалъ ко мнѣ, чтобы повергнуть себя въ безприкладное милосердіе В. И. В. Сей царевичъ, какъ я имѣлъ уже счастье всеподданнѣйше доносить, былъ Кахетинскими мятежниками провозглашенъ царемъ, и предводительствуя толпами ослѣпленныхъ безумцевъ, поддерживалъ огонь мятежа чрезъ издаваемые имъ прокламаціи, что В. И. В. Высочайше благоусмотрѣть изволите изъ подлинныхъ, его бумагъ, при семъ всеподданнѣйше подносимыхъ съ переводами, собранныхъ мною по водвореніи уже спокойствія въ Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ.

Наконецъ, 10-го, отрядъ, посланный мною при полк. Тихановскомъ къ дер. Артани, коей жители были злѣйшіе бунтовщики и семейства свои удалили въ крѣпкія гористыя мѣста, пробывъ близъ оной цѣлыя сутки въ напрасномъ ожиданіи, что жители, преклонясь на увѣщанія, дѣланныя имъ полк. Тихановскимъ, явятся къ нему съ раскаяніемъ, примутъ присягу на вѣрность В. И. В. и съ семействами войдутъ въ ихъ жилища, — принужденнымъ нашелся по ожесточенному упорству жителей, отклонявшихъ исполнить сіе требованіе, наказать ихъ и въ страхъ другимъ предать огню ихъ жилища. Съ симъ вмѣстѣ окончились и всѣ дѣйствія противъ мятежниковъ.

Такимъ образомъ, по промыслу всеблагаго Бога, покровительствующаго оружію В. И. В., поправа гордыня и дерзость безумныхъ. Мятежный духъ истребленъ въ Кахетіи, устройство возстановлено и вся Грузія приведена въ спокойствіе.

Скорыя и рѣшительныя мѣры, мною къ сему принятыя, наипаче-же храбрость войскъ и отличное усердіе къ службѣ многихъ изъ военныхъ чиновниковъ, равно и нѣкоторыхъ князей здѣшнихъ, въ семъ случаѣ оказанное, весьма много способствовали мнѣ къ укрощенію бунта. Почему самый долгъ справедливости побуждаетъ меня всеподданнѣйше просить В. И. В. ошастливитъ милосердымъ воззрѣніемъ Вашимъ на подвиги отличившихся чиновниковъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, о коихъ списки представлены отъ меня министрамъ В. И. В.

Съ стѣсненіемъ сердца долженъ я однако-же всеподданнѣйше донести, что сіе несчастное происшествіе въ Грузіи стоитъ войскамъ, здѣсь находящимся, 6 штаб-офицеровъ, 10 обер-офицеровъ и до 300 чел. нижнихъ чиновъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. Сія важная потеря наиболѣе произошла при первомъ нечаянномъ объятіи пламенемъ мятежа всей Кахетіи, когда войска были въ раздробленіи, находясь малыми командами въ разныхъ селеніяхъ для взысканія въ казну провіанта и, отрѣзанные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ, погибли жертвами народнаго буйства. Впрочемъ, были нѣкоторые изъ князей, духовенства и даже изъ простаго народа, кои по вѣрности своей къ В. И. В. и по чувствамъ человечества, укрыли у себя многихъ солдатъ отъ преслѣдованія разъяренной черни и спасли ихъ до моего прибытія съ войсками насчетъ собственнаго своего раззоренія отъ ожесточенныхъ мятежниковъ, требовавшихъ ихъ выдачи; но большая часть изъ взятыхъ въ плѣнъ, кои остались неумерщвленными, обращены были въ рабовъ. Когда-же побѣдоносное оружіе В. И. В. испровергло мятежныя замыслы и подлые измѣнники съ покорностью преклонили буйныя ихъ выи, то я немедленно требовалъ выдачи всѣхъ Россійскихъ солдатъ, гдѣ только оные были укрываемы, коихъ до сего времени представлено уже около 300 чел. А потому я надѣюсь, что и изъ числа тѣхъ 300 чел., кои почитаются теперь убитыми и пропавшими, можетъ стать также, нѣкоторые спасены и будутъ представлены.

За всѣмъ тѣмъ не могу скрыть предъ В. В., что нѣкоторые полки симъ бѣдственнымъ случаемъ приведены въ большое разстройство, наипаче-же потерпѣлъ Нарвскій драгунскій полкъ и Кабардинскій полкъ, какъ казенныхъ вещей, такъ и собственности, кои безъ милосердой помощи В. И. В. не могутъ вскорости быть исправлены. Сверхъ того, по истребленіи мятежниками въ Сигнахской крѣпости коменданта, всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ и бывшей тамъ ко-

манды, расхищены мятежниками важныя провіантскія суммы, тамъ бывшія, уѣздное казначейство, провіантскіе магазины и другія казенныя имущества. Почему для приведенія въ извѣстность всей таковой потери производятся теперь дѣятельныя изслѣдованія, а въ разсужденіи провіантской суммы составлена особая коммисія.

Равнымъ образомъ, не упустилъ я учредить коммисію, подъ предсѣдательствомъ Грузинскаго гражданскаго губернатора, составленную изъ 9-ти членовъ, для узнанія во всей истинѣ настоящихъ причинъ, подвигшихъ къ принятію оружія противъ войскъ В. И. В. Грузинскій народъ, коего столь сильное было ожесточеніе и стремленіе освободиться отъ Россійскаго здѣсь правленія, что зная важность дороги, связующей Кавказскую Линію съ Грузією, кою управляетъ подполк. Казбекъ, мятежный народъ предлагалъ ему за соединеніе съ ними признать его царемъ Грузіи и учиниться его подданнымъ, какъ В. В. Высочайше усмотрѣть изволите изъ переводовъ писемъ отъ Кахетинскихъ мятежниковъ и Арагвскихъ, писанныхъ къ нему, кои приѣмлю смѣлость у сего всеподданнѣйше поднести вмѣстѣ съ подлинниками и которыя сей истинно преданный Россійскому правительству чиновникъ представилъ ко мнѣ немедленно по полученіи оныхъ.

При семъ случаѣ, руководствуясь истиною, которая всегда управляетъ мною въ дѣлахъ, до пользы службы В. И. В. относящихся, вмѣняю себѣ священною обязанностью въ полной откровенности всеподданнѣйше представить, что причины происшедшей здѣсь революціи, по моему образу мыслей и сколько я могъ видѣть, заключаются: 1) Въ безнравственности вообще, царствующей здѣсь между Россійскими чиновниками, которые, не имѣя правилъ религіи, пускаются на большія или меньшія преступленія, слѣдуя дѣйствіямъ, какія имѣетъ на нихъ страхъ наказанія, отъ чего произошли чрезвычайныя злоупотребленія, что В. И. В. соизволите усмотрѣть изъ подносимаго при семъ письма ко мнѣ отъ Бодбійскаго и Алавердскаго митрополита Іоанна. Подарки въ числѣ злоупотребленій не послѣднее занимаютъ мѣсто и къ несчастію при томъ часто на сіе зло подавали право самые примѣры начальниковъ, которые наподобіе Азіятскихъ сардарей, хановъ и пашей считали подарки какъ пріобрѣтеніе законное и какъ одолженіе за услугу. 2) Въ звѣрскомъ характерѣ и непостоянствѣ жителей, коихъ нравы и обыкновенія весьма различествуютъ отъ свойствъ тѣхъ, кои ими управляютъ. 3) Въ безпрерывныхъ интригахъ членовъ цар-

скаго Грузинскаго дома и ихъ сообщниковъ, поддерживаемыхъ Персидскимъ правительствомъ. 4) Во всеобщемъ неудовольствіи здѣшняго дворянства, которое чрезъ образованіе здѣсь Россійскаго правительства и еще больше, чрезъ причисленіе въ казну церковныхъ имѣній при моемъ предмѣстникѣ, лишилось большей части своихъ правъ, поелику каждая деревня имѣла своихъ моуравовъ, управлявшихъ церковными и казенными имѣніями, которые правда, что тѣснили народъ, но, однако-же, они служили необходимымъ обузданіемъ черни, — ибо всякій моуравъ отвѣтствовалъ за поведеніе жителей управляемой имъ деревни и сіи то самые моуравы въ нынѣшнее время, бывъ недовольны потерей своихъ правъ, наиболѣе старались возбуждать народъ противъ Россійскаго правительства. 5) Въ непомѣрномъ количествѣ требуемыхъ отъ жителей подводъ и худыхъ распоряженій по сему предмету, въ особенности-же во время экспедиціи противъ Имеретіи и Ахалциха. 6) Въ медленности Россійскаго судопроизводства по причинѣ продолжительныхъ формъ и, наконецъ, 7) въ тысячѣ дѣлаемыхъ подлостей чиновниками провіантскаго вѣдомства, которыхъ, не взирая на всю мою бдительность и строгость, въ краткое время моего здѣсь командованія я не имѣлъ еще времени открыть всѣхъ и остановить зло, котораго въ тягость народу и къ раззоренію казны они не престають здѣсь дѣлать съ самой смерти ген. вн. Циціанова.

Всемиловѣйшій Государь. Съ изліяніемъ искреннихъ чувствованій сердца, исполненнаго усердіемъ къ службѣ В. И. В., всеподданнѣйше изложивъ всѣ обстоятельства случившейся въ Грузіи революціи, держу въ семъ случаѣ присовокупить, что я весьма несчастливымъ себя считаю тѣмъ, что сіе давно подготовленное происшествіе обнаружилось въ краткое время моего здѣсь командованія. Одно утѣшеніе нахожу я въ безпримѣрномъ правосудіи В. В. и въ собственной моей совѣсти, ибо я увѣренъ, что самая ядовитая зависть не нашла-бы причины чернить мои дѣйствія въ здѣшнемъ краю, такъ какъ оныя всѣ направлены были единственно къ пользамъ службы В. И. В., ко благу Грузинскаго народа и къ истребленію зла.

Письма Кахетинскихъ мятежниковъ къ Телавскимъ коменданту и исправнику.

(Старые переводы съ Грузинскаго)

I.

(Получено 9-го февраля 1812 года)

Господа Телавскій комендантъ и исправникъ! Клянемся вамъ Богомъ, святымъ Крестомъ и Евангеліемъ, мы всѣ здѣсь собравшіеся, что если послѣдуете сему нашему совѣту и мирно выйдете, то какъ противъ нашего

брата и отца не согрѣшимъ, такъ и вамъ ничѣмъ не повредимъ и противъ васъ не согрѣшимъ. Гдѣ только были войска: въ Кизики, на Арагвахъ, Сагареджо, по сѣю сторону Куры, въ цѣлой Кахетіи, также въ Карталинѣ, вездѣ ихъ истребили и нигдѣ уже нѣтъ Русскихъ и гдѣ такимъ образомъ покорились, то благополучно освободились. Клятвою васъ увѣряемъ, что по выходѣ получите миръ, а если сему совѣту не послѣдуете, то исполнивши долгъ свой, отнынѣ мы ничего не пришлемъ вамъ сказать. Вѣдь вы видите эти войска, всѣ противъ васъ собрались; вѣрьте, у васъ помощи уже никакой нѣтъ,—не умирайте!

II.

(Получено 13-го февраля).

Комендантъ, исправникъ и вообще собравшіеся въ крѣпости! Письмо ваше мы получили и что совѣтовали—все уразумѣли, которое было писано по глупости; мы давно васъ знаемъ и не обманемся, какъ ребенокъ. Будьте увѣрены, что не только мы противъ васъ, но всѣ наши братья, цѣлая Кахетія и Карталинѣ за ваше злѣе притѣсненіе возстали противъ васъ; намъ съ вами мириться невозможно, довольно: болѣе не обманемся. Знайте и то, что маркиза Казахцы убили съ *Сала-оглы*; въ Кизики войска ваша истреблены Кизикцами и Джарцами, такъ равно въ Борчалѣ, въ Карталинѣ, на Арагвахъ и Сагареджо вамъ болѣе помощника нѣтъ. Мы не хотѣли, такъ какъ вы были Христіане, напрасно пролить кровь и теперь совѣтуемъ вамъ: всѣ мы противъ васъ и клянемся, что если выйдете добровольно, то будете счастливы и избавитесь смерти и никакого вреда вамъ не будетъ,—клятвою клянемся и повѣрьте, а если совѣту сему не послѣдуете, то преданы будете безъ пощады смерти. Мы отсюда не отступимъ и не думайте объ этомъ, чтобы мы не могли взять крѣпость. Наша мысль и отвѣтъ въ томъ состоятъ, что кто изъ васъ, благородныхъ, выйдетъ, то увѣряемъ, что такими-же благородными будете жить и будемъ васъ содержать. Напрасно не умирайте,—мы вѣдь не дураки, вамъ помощи болѣе нѣтъ и за что умираете? Впрочемъ,—воля ваша.

Донесеніе общества Кахетинскаго собранія маркизу Паулуччи.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Все общество Кахетинское, въ горахъ и на плоскости живущее, доносимъ, что мы неопытны въ писмахъ и не можемъ понять вашего писанія; мы не отрицаемся отъ Христа, ни измѣнили Государю, ни-же клятво-преступники. Вы дали намъ поводъ; что было отъ всемогущѣйшаго Г. И. Манифестомъ повелѣно, отъ васъ не было исполнено; вы намъ дали поводъ, убивая и вѣшая на веревкѣ, виновные и усердные не были различены, но и сего мы по усердію къ Г. И. и по присягѣ отъ насъ данной терпѣли. Сверхъ того, чего у насъ не было, къ тому экзекуцію и штыками вы насъ принуждали, убивали нашихъ женъ и дѣтей, отняли у насъ хлѣбъ и голодомъ насъ морили, а намъ говорили, чтобы мы паслись на травѣ. Какъ младенцамъ пасти на травѣ? Отъ нарядовъ не стало у насъ быковъ, и въ лѣсахъ не нашли болѣе лѣса для построения арубъ и такой обиды не могли болѣе вытерпѣть; чѣмъ человеку морить своихъ женъ и дѣтей, скорѣе убить прежде другаго. Мы истинно знаемъ то, что Г. И. народа истреблять не изволилъ. Поводъ давъ вамъ; сойтись съ вами намъ болѣе невозможно, мы рискнули и семействами и собою. Вы давали намъ за коду по 1 р. 20 к., а у кого изъ насъ не было хлѣба, брали въ плату по 4 р. за коду. Мы Г. И. не измѣнили и не измѣнили; вы преступили повелѣніе Государа и мы болѣе не могли переносить несправедливости; намъ съ вами сойтись невозможно, мы и такъ мертвы и должны умереть. Мы подали просьбу, а вы не довели оной до Г. И.; вы насъ обманывали и мы терпѣли, уже болѣе невозможно. Нынѣ конецъ и мы должны умереть.

(Безъ печати и подписи)

Обвѣщеніе маркиза Паулуччи Кахетинскому народу, отъ 22-го февраля 1812 года.

Что вы дѣлаете! какое ослѣпленіе обуяло умы ваши и какая есть цѣль ваша! Неужели въ несчастномъ изступленіи своемъ забыли вы силу и могущество неодолимыхъ войскъ Россійскихъ, забыли вѣру Христіанскую и не видите, что рука Божія, неизбежно карающая вѣрно-преступныхъ измѣнниковъ, готова васъ поразить! Помните, что вы дерзнули поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В., кои суть братья ваши по вѣрѣ, защищающіе жилища ваши, семейства и имущество отъ вѣншихъ непріятелей, издавна жаждущихъ вашей гибели, и что вы въ заблужденіи своемъ, нарушивъ присягу, данную вами въ вѣчной вѣрности Е. И. В. предъ лицомъ самого Бога, вооружились противъ защитниковъ вашихъ, противъ самаго вашего отечества и противъ религіи. Итакъ, съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ видя бездну, въ которую вы сами стремитесь, вовлекая и невинныя ваши семейства, я счелъ обязанностью, прежде нежели приступлю къ мѣрамъ, кои мнѣ предписываетъ долгъ и званіе мое, объявить вамъ слѣдующее:

Кахетинскій народъ! Теперь подлежатъ вамъ два пути,—одинъ къ спасенію, а другой къ неминуемой гибели. Собравъ сильныя войска, я иду самъ въ Кахетію для водворенія среди васъ покоя. Мечъ мой готовъ истребить непокорныхъ мятежниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рука простерта принять съ мило-

сердіемъ раскаивающихся, подобно какъ отецъ пріемлетъ заблудшаго сына. Посему избирайте немедленно дорогу, которую укажетъ вамъ собственное ваше благоразуміе. Я-же увѣряю васъ честію моею, что не наложу тѣхъ, кои помолвивъ оружіе, съ раскаяніемъ будутъ просить прощенія и, съ семействами своими возвратясь въ свои жилища, примутъ вновь присягу на вѣрность Е. И. В. Но если встрѣчу кого съ оружіемъ въ рукахъ и противившихся законной власти, то тѣхъ предаю достойной ихъ казни, безъ всякаго помилованія.

98. Предписаніе маркиза Паулуччи Сигнахскому мураву кн. Іосифу Андроникову, отъ 26-го марта 1812 года, № 533.

До свѣдѣнія моего доходитъ, что жители ввѣреннаго вамъ уѣзда колеблются въ недовѣренности къ обѣщанію моему насчетъ прощенія ихъ за мятежъ, которое я лично имъ объявилъ. Почему предписываю в. с. именемъ моимъ увѣрить жителей, что они сами видѣли меня, какъ я данное слово умѣю сдерживать, и что какъ прежде объявлялъ, такъ и теперь я подтверждаю совершенное имъ прощеніе, но только чтобы были вѣрны и усердны и старались-бы объ искорененіи разбойниковъ, о чемъ также доходятъ до меня жалобы, и я предписываю в. с. объявить въ каждомъ селеніи помѣщику и жителямъ, что они за свою землю отвѣчаютъ и если подлѣ какого селенія сдѣлано будетъ разбойничество, то съ селенія взыщется за сіе, такъ какъ сами жители, не стараясь ловить разбойниковъ и представлять ихъ къ начальству, даютъ имъ пристанище. Если-же, паче чаянія, и за таковымъ милосердіемъ жители сдѣлаютъ какія либо буйства и нарушенія присяги, тогда и я вынужденъ буду нарушить свое обѣщаніе о помилованіи ихъ и наказать вѣроломныхъ безъ пощады. Все сіе обязаны в. с., какъ муравъ ихъ, внушить каждому и смотрѣть за поведеніемъ ихъ, за которое въ противномъ случаѣ вы отвѣтствовать будете, такъ какъ отъ васъ не должны сокрыты быть даже тайныя ихъ замыслы, о коихъ предварительно обязаны вы доносить мнѣ.

99. Письмо митрополита Іоанна Бодбелі къ маркизу Паулуччи, отъ марта 1812 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Я получилъ письмо в. пр. съ изъявленіемъ благодарности за усердіе мое къ Е. И. В., коей я не заслужилъ, ибо я исполнилъ законъ Христіанскій и предписаніе апостола, который велитъ „повиноваться властямъ, ибо всякая власть отъ Бога; кто сопротивляется власти, тотъ сопротивляется и Богу“. Я-же, какъ недостойный архіерей, исполнилъ долгъ мой; слѣдственно благодарность сію я принялъ въ милость, а не во мзду, за что низайше благодарю в. пр. Вы изволите требовать объясненія причины сего мятежа, а потому принужденъ на старости со слезами

ясно исповѣдать учиненное ближними моими зло, дабы такового болѣе не случилось. Не хочу и не смѣю описать все зло, учиненное чиновниками: они отнимали всякую вещь, обижали мужчинъ и женщинъ, брали взятки, и никто не находилъ справедливости, не имѣли покоя ни люди, ни-же скотъ, употребляли на работу съ арбами, а не давали даже и половинной части; принимали хлѣбъ яко-бы покупкою и если былъ по 1 р. 20 к., то брали по 80 к., и по такой несправедливой принимали мѣрѣ, что на коду не приходилось и 50 к. Прошлаго года урожай былъ весьма малый, бросили жителямъ по 1 р. 20 к. за коду и кто не имѣлъ хлѣба, покупалъ по 4 р. и отдавалъ. Когда-же не доставало 2 или 3 коды, то ставили экзекуцію изъ 12-ти солдатъ, каждый изъ коихъ всякій разъ, сверхъ другихъ кушаний, бралъ по курицѣ и по тунгѣ вина не по нуждѣ, а для бѣльшаго стѣсненія людей. Неправники властвовали свободно и мало заботились о томъ, что разоряется народъ, а только искали своей выгоды. Судьи несправедливые брали взятки и никогда не доставляли удовлетворенія и суда. Вы сами можете въ Телавскомъ судѣ узнать, съ котораго года тамъ хранятся дѣла, не получающія движенія ради большихъ выгодъ; они присягаютъ не брать взятковъ и творить судъ справедливый, но всему измѣняютъ и безумный народъ этой земли развращается чрезъ клятвopреступленіе ихъ. Но что сказать мнѣ, душою огорченному на старости лѣтъ моихъ, и какъ смѣть объявить все то зло, о которомъ я слышалъ отъ многихъ правдивыхъ людей и котораго былъ свидѣтель? Неправедность довела народъ до отчаянія и заставила поднять оружіе. Я не разъ сообщалъ обо всѣхъ притѣсненіяхъ кому о томъ надлежало вѣдать и не сообщалъ о томъ лишь в. пр., по неимѣнію времени: во 1-хъ, по случаю свирѣпствовавшей чумы, а во-2-хъ, по отсутствію вашему; тѣхъ-же, кому сообщалъ, убѣдительно просилъ избавить народъ отъ притѣсненія, при чемъ предупреждалъ о дурныхъ послѣдствіяхъ. Вѣрьте, государь мой, что огонь этотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ горѣлъ и что его не старались погасить. Не изъ пристрастія къ людямъ,—что противно сану моему, а поистинѣ скажу съ народомъ, что не будь довѣренности къ благодати и милости вашей, было-бы труднѣе потушить пламя.

100. *Донесеніе Мирзаанскихъ жителей моруаву кн. Иосифу Андроникову, отъ марта 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старій)

В. с. запрашивали насъ, по приказанію главноуправляющаго, о причинахъ случившагося мятежа и о

томъ, кѣмъ онъ былъ произведенъ. Мы еще съ прибытія войскъ Г. И. для защищенія Грузіи и съ принятія присяги на вѣрность Е. И. В. никогда не собирались и мятежъ между нами былъ слѣдствіемъ не измѣны, а многолѣтнихъ притѣсненій. Неправедность подвинула другихъ и была причиною того мятежа, и насъ противъ воли присоединили къ себѣ, за что мы весьма каемся. Хотя е. пр. главноуправляющій, по милосердію и человеколюбію своему, простилъ насъ, но мы все-таки не престанемъ раскаяваться. Наме, Мирзаанскаго кевхи Димитрія и всѣхъ вообще жителей, первое донесеніе и обида наша въ томъ состоитъ, что у насъ отбирали женъ, связывали мужьямъ руки и въ виду ихъ солдаты имѣли съ женами дѣло; жена, бывало, кричала мужу: „помоги“, а мужъ отвѣчалъ, что и его давятъ, чѣмъ помочь? Поставили къ намъ нѣкоего кап. Мажарова съ войскомъ на 7 недѣль; они, какъ непріатели, не щадили насъ; мужчины отъ страха прятались, гдѣ только ихъ ни встрѣчали, — били; имѣлъ-ли кто изъ насъ что нибудь или не имѣлъ, должны были покупать и давать имъ, при томъ-же однимъ мясомъ не довольствовались, а требовали еще куръ, напивались и били женщинъ. У одного изъ жителей была свадьба; капитанъ послалъ въ домъ его 40 солдатъ, кои выгнали жениха и невѣсту и людей много били; но мы противъ нихъ рукъ не подняли. Три года зимою ставили къ намъ въ каждый домъ по 1 и по 2 солдата съ тѣмъ, чтобы кормить ихъ и что послѣ будетъ заплачено за хлѣбъ, но никогда не платили, и начальникъ бывало палкою стогналъ жителей и заставлялъ подписать, что они ничѣмъ не обижены. Пріемщикъ хлѣба приходитъ и показываетъ казною опредѣленную мѣру, которая будучи наполнена, составляла пудъ и мы соглашались на ту мѣру; но когда привозимъ бывало хлѣбъ, то выставляли такую мѣру, что 7 литровъ входило; въ деревни изъ казны за опредѣленную ею литру отпускалось по 10 к., а мужикъ покупалъ литру по 40 к. и отдавалъ, и если въ кодѣ не доставало двѣ или три литры при пріемѣ, то насъ били, не давая времени, чтобы прикупить еще и дополнить. При требованіи подводъ мы давали, случалось, 40 аробъ, при чемъ намъ объявляли, что заплатятъ прогоны, на половину этого количества аробъ накладывали всю тяжесть и когда быки бывали не въ силахъ возить, то приставали къ людямъ и били. вмѣсто одной недѣли насъ водили по цѣлому мѣсяцу; въ такомъ случаѣ или снѣгъ выпадалъ или быки падали и мы возвращались съ пустыми руками. Когда требовали рабочихъ съ топорами или лопатами, по окончаніи

работы, если не давали взятки, отнимали у нихъ топоры и лопаты и людей отпускали ни съ чѣмъ; когда требовали конныхъ людей для караула, то по минованіи срока безъ взятокъ ихъ не отпускали, и такія-то причиняли намъ обиды. Когда жители одной деревни приносили жалобу на жителей другой, то призывали и тѣхъ и другихъ для объясненія, обѣ деревни выставляли одну противъ другой, взятки брали много и справедливаго суда не чинили. Донесеніе наше въ этомъ состоитъ; будете отвѣчать предъ Богомъ, если все сіе не доведете въ точности до свѣдѣнія нашего патрона (т. е. главнаго начальника), который да судить насъ по законной справедливости и окажетъ намъ правый судъ. Нынѣ, когда Портнягинъ изволилъ прибыть для покупки хлѣба, то мы послали кевху съ объясненіемъ нашего состоянія и съ тѣмъ, чтобы по нашей возможности требовалъ отъ насъ службы; онъ кевху посадилъ подъ арестъ и пока взятки не получилъ, до тѣхъ поръ не отпускалъ. Когда виноватыхъ у насъ требовали, то мы ловили и представляли, а они брали съ нихъ взятки и отпускали, послѣ-же насъ самихъ притѣсняли. Съ тѣхъ поръ, какъ прежде Богъ, а потомъ нашъ господинъ (т. е. царь) отдалъ насъ Государю, мы фальши не оказывали; куда насъ требовали, мы отправлялись съ быками и арбами,—подъ Елисаветополь, подъ Гумры, Ахалцихъ, въ Нуху, въ Имеретію; гдѣ не могли служить быками, служили лошадьми, но изъ вышепомянутыхъ мѣстъ мы не получили назадъ ни быковъ, ни аробъ, ни мѣшковъ. Еще приказали намъ купить для нихъ быковъ и они (войска) сами станутъ возить (провіантъ). Цѣна быку была 15 р., но мы еще 5 р. прибавили и купили; при всемъ томъ, наряды съ насъ еще дѣлали и когда быки (казенные) поху-дѣли, то и ихъ намъ-же поручали на прокормленіе и у кого издохъ такой быкъ, съ того брали по 15-ти р.

101. *Письмо маркиза Паулуччи къ ген.-м. кн. Тамазу Орбелиани, отъ 7-го апрѣля 1812 года, № 692.*

Послѣ того, какъ я имѣлъ честь словесно объясняться съ в. с. насчетъ вашего ареста, замѣчая, что вы недовольно успокоены моими увѣреніями,—я имѣю удовольствіе чрезъ сіе повторить вамъ, что в. с. были мною арестованы единственно за то, что вы при усилившемся уже бунтѣ объявили мнѣ, что знаете причины, побудившія Кахетинскихъ жителей къ мятежу, тогда какъ вы, нося на себѣ званіе дворянскаго предводителя, обязаны-бы были заблаговременно предупредить меня о сихъ причинахъ и потому я

долженъ былъ, арестовавъ васъ, наказать за упущеніе вашей обязанности и тѣмъ пріостановить другихъ дворянскихъ маршаловъ, дабы и отъ нихъ впредь не могъ случиться подобный поступокъ, ибо маршалы въ таковыхъ случаяхъ должны быть посредниками между правительствомъ и народомъ.

Впрочемъ сей арестъ не имѣетъ ничего унижительно-го для в. с., потому что я уже вамъ объявилъ, такъ какъ и теперь формально объявляю, что я не сомнѣвался ни прежде, ни теперь не сомнѣваюсь въ совершенной вашей преданности къ Е. И. В.

Сверхъ того, зная, что в. с. осыпаны щедротами къ вамъ Г. И., могъ-ли я предполагать съ стороны вашей неблагодарности столь несоотвѣтственную собственнымъ вашимъ выгодамъ и всѣмъ чувствованіямъ чести?

102. *Репортъ майора кн. Соломона Авалова маркизу Паулуччи, отъ 13-го апрѣля 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый).

7-го числа сего мѣсяца я отправилъ помощника моего кн. Рафаила Эристовъ съ порученіемъ внушать народу добрые поступки и наставлять его, но онъ поступилъ вопреки своей должности: явившись къ зятю своему, Енисельскому моураву кн. Ивану Джорджадзе, они оба замыслили великое зло противъ вѣрности Е. И. В. и возмутили Енисели, разсылая по селамъ людей, которые дѣлали отъ имени Рафаила и Ивана внушенія, клонящіяся къ ихъ возмущенію. Возставшіе Енисельцы преградили путь Кабардинскому полку, отправлявшемуся въ Кварели, и 10-го числа сего мѣсяца не допустили его къ броду чрезъ Алазань. При тѣхъ бунтовщикахъ находился день и ночь безотлучно Иванъ-моуравъ; они подѣлали укрѣпленныя за-сады, и семейство моурава укрыто Рафаиломъ. Предводительствовавшій ротами, Телавскій комендантъ Шматовъ, увѣдавъ о таковыхъ ихъ дѣйствіяхъ, воротился и далъ мнѣ знать, вслѣдствіе чего я вытребовалъ роту и пошелъ съ другой стороны; со мною находились кн. Кобуловъ Тамазъ, дворянинъ Кайхосро Гамкрелидзе и Гулгульскій нацвалъ Мамани Кодеми-швили, которые послужили Государю съ великимъ усердіемъ. 11-го числа сего мѣсяца, прибывъ въ сел. Енисели, я поставилъ роту въ Гремской крѣпости и усмирить народъ; а такъ какъ Иванъ Джорджадзе не желаетъ быть вѣрнымъ Е. В. и возмутилъ народъ, то я ввѣрилъ Енисельское моуравство кн. Ношревану Джорджадзе, которому Енисельцы причинили обиду за его усердіе къ Е. И. В. и за то, что онъ не присталъ къ нимъ и не стрѣлялъ по Государеву войску,

а напротивъ, будучи благонамѣренъ, усмирилъ Грими и не допустилъ до единомыслія съ ними. По этому прошу васъ подвергнуть законной отвѣтственности князей Рафаила и Ивана, дабы они нигдѣ уже не могли такъ дѣйствовать; и если эти князья останутся въ уѣздѣ, то среди здѣшняго народа тишины не будетъ, такъ какъ они злы и всегда стараются возмутить народъ: они отправили къ Лезгинамъ человѣка съ просьбою о войскѣ, но онъ еще не вернулся. Судя по теперешнимъ дѣламъ, нужно еще прибавить сюда войско для размѣщенія его въ Пшавели и Ахмета; а если вы на это не соизволите, уѣздъ по прежнему будетъ въ тревожномъ состояніи чрезъ тѣхъ князей. Хотя мною отправленъ къ в. пр. рапортъ о моемъ увольненіи и вы на то согласны, но до времени останавливаетъ меня положеніе уѣзда и ожиданіе отвѣта на мою просьбу. А такъ какъ хорошею службою ознаменовали себя кн. Тамазъ Кобуловъ и Кайхосро Гамкрелидзе и, по возможности, Гулгульскій нацвалъ, то честь имѣю доложить вамъ, что Кайхосро заслуживаетъ темлява, а нацвалъ — медали, за ихъ службу и болѣе всего для показа народу; а насчетъ кн. Тамаза Кобулова ваша воля, но онъ весьма хорошо служить и вѣренъ Е. И. В.

103. Тоже, отъ 17-го апрѣля 1812 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Въ силу повелѣнія в. пр., по указанному мнѣ долгу званія моего, поставивъ отряженное сюда для охраненія непобѣдимое войско по ту сторону, въ Гремской крѣпости, оставилъ при немъ кн. Давида Макаева, прикомандированнаго ко мнѣ въ помощь, для выполнения необходимыхъ войску надобностей, по мѣрѣ возможности; онъ мнѣ пишетъ, что 15-го числа сего мѣсяца, въ понедѣльникъ, подошли внезапно нѣсколько человѣкъ изъ бунтовщиковъ и съ назначенной батареи, которая стоитъ отдѣльно на горѣ, начали стрѣлять; но непобѣдимое войско отвѣчало тѣмъ разбойникамъ съ обычнымъ своимъ мужествомъ, заставивъ ихъ побросать суммы, бурки и оружіе и разсѣяться со стыдомъ. При нашемъ войскѣ находится Некресскій, онъ-же Давид-Гареджійскій архимандритъ Иларіонъ, который со всемъ усердіемъ оказываетъ службу, Енисельскій моуравъ кн. Ношреванъ Джорджадзе, также движимый усердіемъ, и люди въ мирѣ пребывающіе, равно Давидъ Джорджадзе, Иванъ Русис-пвили и прочіе чиновники изъ Сабуе, Шилда, Грими и Енисели, которые стараются послужить въ

угоду правительству. Жители сказанныхъ деревень, собравшись вмѣстѣ, отправили нацвала Продіона Гургенидзе Шилдинскаго — Ниніа Николоза-пвили къ бывшему Енисельскому моураву Ивану Джорджадзе и присоединившимся къ нему разбойникамъ сказать, чтобы они не смѣли входить или проходить чрезъ ихъ земли, а то, если вступятъ или выстрѣлятъ изъ ружья, то и первые станутъ стрѣлять въ нихъ. При отправленіи ко мнѣ письма Макаева, отвѣтъ еще не былъ полученъ, такъ какъ посланные за нимъ еще не вернулись. Такимъ образомъ селенія тѣ находятся въ спокойствіи.

104. Предписаніе миркиза Паулуччи Телавскому моураву кн. Авалову, отъ 18-го апрѣля 1812 года, № 371.

Доходятъ до меня извѣстія, что нечувствующіе милосердія и закоснѣлые въ мятежномъ духѣ Кахетинцы послали изъ разныхъ деревень къ Александру царевичу нѣсколькихъ человѣкъ съ приглашеніемъ, дабы онъ прибылъ въ Кахетію. Таковая черная неблагодарность къ великодушію, противъ нихъ оказанному, и непонятное ослѣпленіе, съ каковымъ они стремятся неизбѣжно погубить самихъ себя, семейства свои и раззорить благословенную отъ природы Кахетинскую землю, заставляетъ меня предписать в. с., чтобы вы изъ любви къ собственному вашему отечеству и въ доказательство довѣрія къ вамъ правительства, пекущагося о благосостояніи народа, приняли все мѣры отвратить жителей вѣреннаго вамъ уѣзда отъ пропасти, въ которую они ищутъ, по несчастному своему заблужденію, сами себя ввергнуть. Зная-же при томъ, что подобную народную болѣзнь ничто лучше не можетъ излѣчить какъ примѣры строгаго правосудія, не взирая ни на какое лицо, я предписываю вамъ употребить бдительную заботливость о томъ, чтобы знать о всемъ происходящемъ въ каждой деревнѣ, гдѣ распространяется власть вашего моуравства, и все вами открытое доводить до свѣдѣнія начальства по совѣсти человѣка безпристрастнаго и боящагося Божія правосудія. Наипаче-же вы обязаны замѣчать, чтобы никто изъ деревень вамъ порученныхъ никуда не отлучался безъ вѣдома о томъ вашего или другаго начальства, ибо я знаю, что до 15-ти человѣкъ изъ вѣреннаго вамъ уѣзда выѣхали въ намѣреніи пробраться къ Александру царевичу. Почему разыщите непременно, кто именно куда отлучился и семейства таковыхъ, кои удалились невѣдомо куда, тотчасъ арестуйте и возьмите подъ строгій

карауль. Имѣйте при томъ во всегдашнемъ правилѣ, чтобы доносить начальству о всякомъ человѣкѣ, уѣхавшемъ тайно и безъ свѣдѣнія всей деревни, куда онъ отлучился; въ противномъ-же случаѣ, когда обстоятельства откроютъ, что кто нибудь ѣздилъ къ Александру царевичу или въ другія непріятельскія мѣста съ неблагонамѣренными предложеніями, о чемъ вами не будетъ донесено и не взяты предписанныя мѣры, то сіе ляжетъ на строгую отвѣтственность вашу и частныхъ въ деревняхъ моуравовъ или нацваловъ.

105. *Прокламація Аббас-мирзы князьямъ, азнаурамъ и всѣмъ жителямъ Касетинъ, отъ раби-ус-сани 1227 (1812) года.*

حكم والا شد آنكه . . . . .

بدانند که پیشتر از آنکه فرستان های شما بایروان بدار السلطنه تبریز بیایند علیجا، حسین خان سردار و بیکاریکی ایروان غیرت و مردانگی و حمیت و اخلاص شما را عرض کرده و نوشته بود که بقدر شش هزار نفر سالدات روسیه را در قسطنطنیه کشته و چند عراده توپ آنها را گرفته اید علیجا، آلیقساندر میرزا هم غیرتها و ارادتها و انتظارهای شما را برای حرکت ما عرض کرده بود درینوقت که فرستادگان زبده المسیحیه اودیك بك و کیورکی وارد دار السلطنه تبریز گردیدند همه کارهای شما را در خدمت ما عرض نمودند و مردی و مردانگی و شجاعت و فرزاندگی شما بر ما حالی شد و مشخص شد که سازش ظاهری شما با روسیه برای گذشتن زمستان و آمدن بهار و رسیدن وقت حرکت ما بود، الحق خدمتی که شما کرده اید بهترین خدمتهاست شفقتی هم که ما بشما خواهیم فرمود بزرگترین شفقتها خواهد بود روی شما سفید روی شما سفید حال زمستان گذشته و موسم بهار رسیده ما هم سپاه منصور را حاضر فرموده ایم این روزها جزم و صریح با تویهای دوزخ شرار و سربازان آتشبار و سواران جرار از تبریز حرکت و مانند سیلهای کوه ربا بآنحدود عزیمت خواهیم کرد علیجا، سردار ایروان و علیجا، آلیقساندر میرزا را نیز مأمور فرودیم که پیش از ما با لشکری آراسته حرکت نمایند و بخواسته خدا با حرکت ما و رسیدن لشکرها و توپ و توپخانه و سربازیکه ساخته ایم روسیه را طاقت برابری نخواهد بود و در همین سال ولایت کرجستان و شهر تفلیس از لوث وجود روسیه پاک شد، همه اهالی کرجستان از بزرگ و کوچک آرام و راحت خواهند یافت و جان و مال و ناموس اهالی آنجا از تعرضات آنها محفوظ خواهند شد و بهمگی شما که این خدمت را کرده و این غیرت را بجا آورده و بسایر اهالی کرجستان

از مرحمتها و انعامهای ما فیضها و بهرها خواهد رسید و چشمهای شما و دیگر امیدواران و جان نثاران از عباد موبک ما روشن خواهد شد و هریک مرتبهای باند از حضرت ما خواهند یافت و هم این غیرت و شجاعت و ارادت و اخلاص شما تا قیامت بر روی روزگار خواهد ماند و همگی شما و هرکس که با شما موافقتی نماید نسل بعد نسل در دولت ابد مدت بهرها خواهند دید ما همیشه شما را بند، و اخلاص کیش خود میدانستیم و یقین داشتیم که هر وقت عزم کرجستان نماییم همگی از بزرگ و کوچک برکاب ما خواهند آمد و مشغول خدمت خواهند شد اما در نظر داشتیم که پیاده و توپخانه ما بهتر از سالدات و توپخانه روس شد، وقتی که حرکت بآنجا بکنیم امر آنجا را در همان یک حرکت یک تمام نماییم حال بحول و قوه خدا توپخانه و سربازی که البته شنیده اید مهیا شده و امری که در نظر ما بود حاصل گردیده در طرف قراباغ هم ظاهرا کاری نمانده در همان حرکت زمستان که نمودیم و البته خبر آنها شنیده اید شد آنها شد و قلیل ناامامی که مانده همان سرحد نشینان قراباغ داغ و قوشونیکه در قراباغ داغ گذاشته ایم بخواست خدا با تمام میرسانند حال سربازان ما چون شیران کرسنه بخونهای روسیه کرجستان تشنه اند و همینکه حرکت با آنطرف نماییم کرجستان مفتوح و سردار و سالدات روس همگی کشته و سیر خواهند شد و شما هریک در جایهای خود براحت و آرام خواهید نشست و روسیه هم چون صدمه سربازان آتشبار و تویهای البرز کوب ما را دیده و دانسته اند که شما در کرجستان و اهالی قراباغ در قراباغ و ایلات کنجه در کنجه از آنها رنجیده و بما متوسل گردیده همه طالب جویای پادشاه و دولت خود میباشند و این را هم شنیده اند که سرعسکر و عساکر روم امسال با استعداد کلی باخسعه و بلاشایق می آیند و با سپاه ما جدایی ندارند هر روزه نوشتنهای ایشان میرسد و سخن سازش بما میگویند بلکه باین سبب امسال خود را خلاص نمایند اما معلوم است که سخنهای ایشان همه دروغ و چاره ایست که برای کار خود میجویند شما همگی خاطر جمع و مطمئن خاطر از حرکت و عزیمت ما با آنطرف باشید و مستعد و آماده کار شوید و دوستان و متفقان خود را خبردار از عزم و اراده ما نمایید که انشاء الله الرحمن این روزها از همه طرف لشکر مظفر ما خواهند آمد و قلع ماده روسیه را بخواست خدا خواهیم کرد باری درینوقت فرستادگان شما را مورد شفقت و انعام فرموده مرخص کردیم که زودتر آمده شما را خبردار نمایند علیجا، حسین خان سردار و بیکاریکی ایروان و علیجا، آلیقساندر میرزا

هم پيشتوان ما با سپا کلي حرکت خواهند کرد و تا رسيدن ما آنچه عاليجا، سردار مشارالیه بشما اظهار نماید از انقرار معمول دارند و آنچه هم شما صلاح دانيد بما و عاليجا، سردار مشارالیه اظهار کنيد و مطمئن باشيد که روزهای رحمت و مشقت شما گذشته و روزهای راحت و آرام شما رسیده است درهرباب و هرواد الطاف و اعطای خاطر خطير ما را دربار خود کامل دانسته همه روز انروى نهايت اميد واری و استظهار بمعرض عرض درآورده بحصول موصول و بعز انجاء مقرون دانند و درعهده شناسند

Высокое повелѣніе отдано: . . . . .

Знайте, прежде чѣмъ ваши посланцы прибыли въ Эриванъ и изъ Эривани пріѣхали въ Тавризъ, высокостепенный Хусейн-ханъ сердаръ и беглербекъ Эриванскій доложилъ мнѣ о вашемъ мужествѣ, энергіи и преданности, донося, что вы успѣли истребить около 6,000 Русскихъ солдатъ въ Кизикѣ и взять у нихъ нѣсколько орудій. Также Александр-мирза доложилъ намъ о вашемъ усердіи, приверженности и ожиданіи нашего выступленія. Между тѣмъ нынѣ пріѣхали ваши посланцы Аветик-бекъ и Георгій въ Тавризъ и доложили намъ обо всѣхъ вашихъ дѣлахъ. Мы удостовѣрились въ вашемъ мужествѣ, храбрости и благоразуміи, убѣдясь, что притворное ваше миролюбіе съ Русскими происходило именно отъ того, чтобы зима миновала и наступила весна, въ которую предполагалось наше движеніе. Признаться, заслуги ваши могутъ считаться лучшими изъ заслугъ, за то и милость, которая вамъ будетъ оказана, также превзойдетъ всѣ милости. Да будутъ лица ваши свѣтлыми, да будутъ лица ваши свѣтлыми! Теперь зима прошла, весна наступила; побѣдоносная армія наша уже готова. На дняхъ мы положительно выступимъ изъ Тавриза съ пушками, мечущими искры какъ адъ, съ сарбазами, сыпящими огонь, и кавалеріею неустрашимую и какъ потокъ, уносящій горы, двинемся въ ту сторону. Высокостепенному Эриванскому сердарю и высокостепенному Александр-мирзѣ также приказали, чтобы они прежде насъ выступили съ организованною арміею. По Божіей волѣ, съ прибытія нашего съ арміею и артиллеріею, Русскіе не будутъ въ состояніи устоять противъ насъ и въ этомъ году вся Грузія и г. Тифлисъ очистятся отъ ихъ гадостей и всѣ жители Грузіи отъ малаго до великаго найдутъ спокойствіе и отдохновеніе. Жизнь, имущество и честь тамошнихъ обитателей будутъ ограждены отъ ихъ прикосновенія. Вамъ, какъ оказавшимъ предстоящую услугу и усердіе, также и прочимъ жителямъ Грузіи будутъ дарованы отъ насъ

вознагражденія и подарки; глаза ваши и другихъ надѣящихся и приносящихъ жертву своею жизнью будутъ освѣщены пылью нашего лагеря и всякій изъ васъ возведется нами на высокія степени, не говоря уже о томъ, что ваше усердіе, мужество, приверженность и преданность останутся въ памяти до дня свѣтопреставленія; и всѣ вы и тѣ, которые будутъ единоклубны съ вами, потомственно будутъ пользоваться преимуществами въ нашемъ увѣковѣченномъ государствѣ. Мы всегда считали васъ преданнѣйшими своими рабами и были увѣрены, что какъ только двинемся на Грузію, всѣ вы отъ малаго до великаго поспѣшите къ стремамъ нашимъ и заявите готовность къ нашей службѣ. Но мы отлагали свое движеніе собственно для того, чтобы приготовить нашу пѣхоту и артиллерію такъ, чтобы она превзошла Русскихъ солдатъ и Русскую артиллерію, дабы по прибытіи нашемъ къ вамъ однимъ походомъ окончить тамошнее дѣло. Теперь, слава Богу, артиллерія и сарбазы приготовлены какъ слѣдуетъ; слѣдовательно ожиданіе наше исполнено. Въ сторонѣ-же Карабага не предвидится никакого дѣла, ибо вы слышали о прошломъ зимнемъ нашемъ походѣ туда и узнали о томъ, что тамъ происходило. Немногое остается неоконченнымъ и это будетъ довершено пограничною Караджадагскою стражей и отрядомъ, оставленнымъ нами въ Караджадагѣ. Нынѣ наши сарбазы, какъ голодные львы, жаждутъ крови Русскихъ, находящихся въ Грузіи, и какъ только мы туда двинемся, Грузія будетъ покорена и Русскій главнокомандующій и его солдаты будутъ убиты или плѣнены. Затѣмъ вамъ представится возможность пользоваться спокойствіемъ и отдыхомъ на своихъ мѣстахъ.

Русскіе, испытавшіе удары огонь сыплющихъ нашихъ сарбазовъ и орудій, потрясающихъ Эльбрусъ, и зная, что вы въ Грузіи, Карабагцы въ Карабагѣ и Ганджинскія племена въ Ганджѣ обижены ими и прибѣгнули къ намъ, желая пользоваться покровительствомъ своего падишаха и правительства (Персидскаго), а также зная, что Турецкій сераскиръ и Турецкія войска съ большими приготовлениями въ этомъ году двинутся въ Ахалцихъ и Имеретію и что они за одно съ нашею арміею, — ежедневно посылаютъ къ намъ письма и предлагаютъ миръ въ той надеждѣ, чтобы этимъ поводомъ спасти себя въ настоящемъ году. Но очевидно, что всѣ ихъ увѣренія ложь и выдуманый предлогъ, для улучшенія своего положенія. Будьте всѣ увѣрены въ нашемъ движеніи въ ту сторону и приготовьтесь къ дѣлу, давая знать о нашемъ походѣ своимъ друзьямъ и союзникамъ.

Богъ дастъ, надняхъ со всѣхъ сторонъ покажутся наши побѣдоносныя войска и мы искоренимъ Русскихъ по волѣ Божіей. Нынѣ я отпустилъ вашихъ посланцовъ, удостоивъ ихъ нашей милости и подарковъ, чтобы они поспѣшили въ вамъ и извѣстили васъ о нашемъ положеніи. Высокостепенный Хусейнханъ, сердаръ и беглербекъ Эриванскій, и высокопочтенный Александр-мирза выступятъ прежде насъ съ многочисленнымъ отрядомъ и до прибытія нашего поступайте согласно указанію упомянутого сердаря и все что найдете полезнымъ, сообщите и намъ и тому сердарю, будучи увѣрены, что дни вашего безпокойства и страданія замѣнятся днями спокойствія и отдыха и во всѣхъ отношеніяхъ милости и благосклонности нашего высокаго вниманія къ вамъ будутъ совершены. Вамъ подобаетъ ежедневно съ полною надеждою на насъ доводить до нашего свѣдѣнія о вашихъ нуждахъ, будучи увѣрены въ томъ, что онѣ будутъ уважены.

106. *Письмо майора кн. Каплана Орбелиани къ Кахетскому моураву Иосифу (Бебутову?), 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Я прибылъ съ моимъ отрядомъ въ Топ-карагаджъ на подмогу и всѣхъ разогналъ, до Кизика преслѣдовалъ ихъ, умерщвляя. По милости Божіей, дѣло идетъ на ладъ, Кизикцы умоляютъ помирить ихъ. Завтра съ нѣсколькими солдатами я отправлюсь вверхъ, съ надеждою на Бога, все тамъ опустошу, а нѣкоторыхъ помирю. Вы постарайтесь какъ нибудь подать маркизу вѣсть обо мнѣ, что я благополучно достигъ сюда и что дѣло идетъ хорошо. Пьяные мятежники убили нѣсколько солдатъ, но этимъ какъ они могутъ испугать меня? Вы ту сторону держите въ порядкѣ, а про Кахетію я знаю. Не безпокойтесь,—хоть Божій гнѣвъ проявился, но я надѣюсь, что Богъ опять обратилъ къ намъ свое сердце. Дотяните какъ нибудь мой рапортъ до маркиза, гдѣ-бы онъ ни былъ. Прошу васъ чаще извѣщать меня о себѣ.

VI.

ИМЕРЕТІЯ, МИНГРЕЛІЯ, АБХАЗІЯ И ГУРІЯ.

А. ИМЕРЕТІЯ.

107. Письмо кн. Зураба Церетели, отъ 2-го февраля 1811 года *).

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Получивъ письмо ваше изъ рукъ сына моего Григорія, благодарю в. выс-о, что не лишили его вашей пріязни; съ тѣмъ вмѣстѣ радуютъ меня ваши всегда добрыя обѣщанія, которыя утверждены въ моемъ сердцѣ и я надѣюсь, что моя служба не пропадетъ. Вы приказываете, чтобы я почаще бывалъ у ген. Симоновича для совѣтовъ и содѣйствія по здѣшнимъ дѣламъ. Думаю, вамъ извѣстны, государь мой, обстоятельства мои, сколько теперь слѣдуетъ мнѣ думать и совѣтоваться, такъ какъ сильна зависть противъ меня тѣхъ, которые находятся внѣ границы, и я увѣренъ, что они еще болѣе постараются вредить намъ и особенно мнѣ, какъ главному виновнику. Слѣдовательно, мой долгъ не скрывать совѣта и прилагать всемѣрное стараніе.

При самомъ началіи Имеретинскаго дѣла вамъ доложено чрезъ моего зятя, кн. Давида Тарханова, какъ я ему по истинѣ и сообщилъ, о томъ какъ наилучше могли быть приведены къ концу Имеретинскія дѣла;

*) Два сряду приводимыя здѣсь письма кн. Зураба Церетели и одинъ отзывъ должны-бы были отнесены ко времени ген. Тормасова, предвѣстника маркиза Паулуччи; но такъ какъ они оказались въ дѣлахъ за время послѣдняго, при томъ-же всѣ эти документы неизвѣстно къ кому адресованы, хотя по смыслу рѣчи надо полагать, что они писаны къ главноуправляющему: то Коммисія признала нужнымъ помѣстить ихъ во главѣ рубрики *Имеретія*, тѣмъ болѣе, что письма эти представляютъ общій характеръ положенія дѣлъ въ странѣ, бывшаго непосредственно предъ вступленіемъ Паулуччи въ управленіе краемъ.

я благодарю Бога, что ничто изъ сказаннаго мною не встрѣтило препятствія. Я говорилъ, что если ген. Симоновичъ съ своимъ полкомъ побудетъ по-близости со мною, то я ранѣе 2-хъ мѣсяцевъ рѣшу дѣло Имеретіи, согласно вашей волѣ, что и исполнилось по моимъ совѣтамъ и предначертаніямъ, такъ какъ я внушалъ многимъ особамъ, говоря, что если нашъ царь пребудетъ въ покорности Россіи, то онъ и мы— всѣ будемъ счастливы. Тогда я послужилъ примѣромъ народу Имеретинскому: удалился отъ царя и присоединился къ войску, выполнилъ присягу и постарался взять мою крѣпость, которая служила оплотомъ всей Имеретіи; сынъ мой Григорій по многимъ стараніямъ ввелъ въ нее войско, — и видя таковыя мои дѣйствія, народъ Имеретинскій поспѣшилъ вступить въ подданство, а царь удалился въ страны Ахалцхискія. Но еще до того, зная здѣшній народъ, я совѣтовалъ в. выс-у привести царя въ послушаніе и простить ему безпорядочный поступокъ, ибо я зналъ свойство Имеретіи и обязательныя отношенія народа къ царю, по коимъ многіе не могли-бы воздержать себя отъ бунта, особенно, если-бы царь очутился за границею; а отъ этого Христіанскій народъ могъ впасть въ великое несчастіе. По причинѣ такового моего представленія вамъ угодно было написать царю согласно настроенію его ума; вмѣстѣ съ тѣмъ внушенія ген. Симоновича и П. И. Могилевскаго склонили его сердце; но и тутъ онъ просилъ Симоновича, что если-де не

отправите со мною Зураба Церетели, я не могу поѣхать въ Карталинію.—Когда мы прибыли къ войску и я увидѣлъ, что царь уже въ Тифлисѣ, хотя и обвиняли меня, что-де сахл-хуцесъ продалъ царя и Имеретію, но тогда я не думалъ и не ожидалъ возмущенія Имеретіи, а обнадеживалъ народъ отъ вашего имени, такъ какъ онъ лишился обычныхъ милостей и пропитанія и имѣлъ великую скорбь по царѣ; я говорилъ: „вы будете еще болѣе счастливы, если привькнете къ законамъ Россіи“. Но несчастіе увлекло Имеретію въ смятеніе чрезъ тайный побѣгъ царя, и мнѣ не было дано беззаботнаго спокойствія; при всемъ томъ, по милости Е. В., я непоколебимъ, но не всѣ обладаютъ великодушнымъ терпѣніемъ, и я до нынѣ остаюсь въ томъ убѣжденіи, что если народъ Имеретинскій увидитъ отъ нихъ (т. е. отъ царя и бѣжавшихъ съ нимъ) силу внесенную въ его среду, то онъ тотчасъ склонится на ихъ сторону, ибо народъ не имѣетъ никакого обыкновеннаго своего продовольствія, будучи лишенъ даже дневнаго пропитанія и, оставаясь въ нерѣшимости, безмолвствуетъ, ожидая утѣшенія. Но я не утаю ни думъ, ни дѣйствительнаго положенія Имеретіи: Имеретинскій народъ не похожъ на Грузинъ какъ по мѣсту, такъ и по образу мыслей, и не думайте, чтобы связь Имеретинцевъ съ царемъ была иная, кромѣ вышесказанныхъ причинъ и недостатковъ. Я надѣюсь, что они болѣе послушаются моихъ совѣтовъ, чѣмъ бѣжавшихъ, если только они будутъ обезпечены продовольствіемъ, пока свыкнутся съ вашими правилами и затѣмъ да будетъ все по вашей волѣ, такъ какъ вы не желаете истребить здѣсь Христіанство. А я не оставляю давать ген. Симоновичу совѣты о здѣшнихъ дѣлахъ, чѣмъ Имеретія будетъ связана, какъ и теперь я письменно указалъ, съ кого именно должны быть взяты аманаты. Я и всѣ мои единомысленники готовы предать себя въ жертву за вѣрность Е. В. Еще объявляю, что если народъ Имеретинскій будетъ чѣмъ нибудь по обыкновенію обласканъ, то чужое войско не осмѣлится войти сюда, тѣмъ болѣе, что и непобѣдимое (Русское) войско помогаетъ намъ, и я надѣюсь, что они (эмигранты) не успѣютъ собрать войско, хотя и не перестанутъ волновать народъ,—конечно, къ его несчастію. Простите мнѣ Азіятское многословіе, отъ коего я по усердію не могъ удержаться.

108. *То же, отъ 18-го апрѣля 1811 года.—Самхере.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Мы освѣдомились, что силою отправляете (царицу?), а не по доброй волѣ. Дивлюсь я своему несчастію,

что ваше доброе сердце такъ перемѣнилось, что ради измѣнниковъ вы хотите насъ онесчастливить. Но я благодарю Бога, ибо на свою правоту и вѣрность весьма надѣюсь, уповая на Бога, что мое усердіе будетъ не напрасно и служба моя не пропадетъ. Посудите сами: если я не былъ вамъ преданъ, то для чего отсталъ я отъ противной стороны или почему имѣю ваши благодарственные письма, а нынѣ какая причина могла бы заставить меня участвовать въ дѣлѣ вамъ противномъ? Извѣстно вашему благоразумію, что внѣшніе противники Высочайшаго Престола и внутренніе приверженцы злоумышленниковъ хотятъ или истребить насъ или вовсе удалить изъ Имеретіи; извѣстно вамъ и множество золота султанскаго. Не подкупленъ-ли имъ кто нибудь, чтобы сѣять на нашу бѣду и мутить дѣло, не разбирая ни правой, ни лѣвой, или позабывалъ кто намъ за вашу божескую къ намъ милость и отъ того происходитъ наше несчастіе? Нѣтъ, нѣтъ, господинъ нашъ, не дѣлайте насъ несчастными! Мы тѣ, кто въ продолженіи года сохранялъ Литвинова отъ смерти. Мы тѣ, которые сохраняли ген. Рыегофа, два года доставляя ему провіантъ помимо царя, то тайно, то явно. Мы выпросили Симоновича съ отрядомъ, который отразилъ непріятеля на горѣ, разстроили сборище и проводили войско, доставляя ему бесплатно провіантъ, въ Мингрелію. Мы отклонили Гуріели отъ царя и помогли нанести поражение сераскиру, явившемуся на помощь Потійской крѣпости. Мы издержали своихъ 1,300 червонцовъ. Я есмь собиратель Имеретинскаго народа, изъ среды котораго не послѣдовало ни одного ружейнаго выстрѣла—такъ мы связали его клятвою. Мы доставили царя въ Гори, что извѣстно самому П. П. Могилевскому; если-бы я его не сопровождалъ, онъ-бы не поѣхалъ, ни клятвѣ не повѣрилъ-бы, ибо царь велѣлъ передать Симоновичу и Могилевскому, что если-де сахл-хуцеса не отправите со мною, не поѣду. Мы съ двумя моими сыновьями и крестьянами послужили примѣромъ всей Имеретіи, присягнувъ прежде всѣхъ. Я подкупилъ золотомъ мою крѣпость, которую занимали чужіе люди, и Григорій, взявъ ее хитростью, передалъ Прибыловскому. Эту крѣпость нельзя было взять силою, ибо она была грозою всѣхъ Имеретинскихъ крѣпостей; если-бы мы ее не взяли, и нынѣ тамъ стоялъ-бы супостатъ. Въ такихъ обстоятельствахъ мнѣ постоянно угрожала смерть, но я не преставаю дѣйствовать, и Богъ всесильный сохранилъ меня. Я испросилъ палокъ для дураковъ и онѣ вашимъ высокопестивіемъ были мнѣ пожалованы, и я наказалъ ими дураковъ; я назначилъ 2-х-мѣсячный срокъ на довершеніе Имеретинскаго дѣла и оно было

окончено въ одинъ мѣсяць. Мы разстроили бунтъ нынѣшняго года; сила, дѣйствительно, была со стороны вашего войска, но силѣ нуженъ вождь и дѣятель. Все это, думаю, вполне извѣстно вашему высокопоставленію, какъ и то, что въ этомъ нѣтъ ни единой лжи. Я былъ въ ожиданіи милостей, имѣя и письмо преевелькаго и всеильнаго Государя нашего, и письменныя обѣщанія ваши; откуда-же можетъ быть несчастіе наше, какъ не отъ коварныхъ людей? Я за собою никакой вины не чувствую; если кто либо изъ коварныхъ укажетъ на сына моего Свимона, то въ этомъ я не виноватъ,—Богу то извѣстно. Да будетъ надомною столько вашихъ милостей, сколько сыновей убивало своего отца въ Азіи. Во время бунта нынѣшняго года я заманилъ было Свимона, чтобы взять его, и видѣлся съ нимъ; но онъ опять меня обманулъ, увѣривъ, что приведетъ съ собою и царя, отъ лица котораго онъ мнѣ передалъ такіа рѣчи, что я изъ желанія возвратить царя не замѣтилъ обмана. Другой вины за мною нѣтъ,—благодареніе Богу; и такъ какъ сынъ мой Свимонъ меня обманулъ, то я готовъ былъ жену его и дѣтей выдать Симоновичу, но онъ не взялъ ихъ, оставивъ подѣ моимъ-же поручительствомъ съ тѣмъ, чтобы я ихъ сохранилъ, не дозволяя имъ переписываться насчетъ возмущенія. Я непокорнымъ вашему приказу никогда не былъ и не буду, если только не сойду съ ума. Вотъ и я скоро явлюсь къ вамъ и если будетъ вамъ угодно,—насъ трое: отецъ и два сына; куда вы насъ отпустите, туда и пойдемъ съ покорностью. Если-бы даже какой ни есть офицеръ былъ поставленъ начальникомъ надо мною, я истинно и его-бы слушался, зная, что онъ будетъ приказывать отъ имени Е. В. Какъ-же я могу быть непослушнымъ вамъ, господинъ мой? Впрочемъ остаюсь въ рабствѣ и службѣ в. пр....

109. *Отзывъ кн. Зураба Церетели, 1811 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Рача состоитъ изъ 4 княжествъ и одной епархіи; это—волости: Эриставская, Цулукидзевская, Іапшвилевская и Джапаридзевская.

Называемыя Эриставскими Миндас-цixe, Хидис-кари, пошлинное сел. Цеси, сел. Лихети, сел. Уравъ и сел. Амбари—всѣ издревле пожалованы царями эриставу и онъ ими владѣлъ наследственно.

Но впослѣдствіи, усилившись, эриставъ этотъ истребилъ кн. Іапшвили и овладѣлъ его отчиною; то-же сдѣлалъ онъ и съ кн. Джапаридзе, присвоивъ себѣ его отчину; кн. Цулукидзе выгналъ изъ его отчины и Цулукидзевская волость также перешла къ эриста-

ву; затѣмъ склонилъ на свою сторону Турецкое войско и какіе оставались царскіе крестьяне и отчины, сверхъ упомянутыхъ истребленныхъ князей,—всѣхъ присвоилъ себѣ и именно: кн. Іапшвили, кн. Джапаридзе, дворянина Кишани, дворянъ Липаришвили, Іапшвили и Гамкрелидзе; селенія Глола и Уцера, пошлинную кр. Чидроти, сел. Чіора и сел. Геби и, кромѣ того, раззоренныя деревни, такъ что эриставъ завладѣлъ всею Рачею.

Когда явился покойный царь Соломонъ I и за таковыя насилія и измѣны наказалъ эристава, тогда обратилъ въ свою казну истребленнаго Іапшвили отчину въ Рачѣ—кр. Квара съ ея окружностью, а кн. Цулукидзе возвратилъ его отчину, насильственно отнятую эриставомъ.

Кн. Джапаридзе также возвратилъ отчину; кн. Мачабели пожаловалъ грамотою часть изъ отчины истребленнаго кн. Іапшвили, равно и кн. Квинихидзе.

Отчины, наследственно пожалованныя эриставу и впослѣдствіи отъ него отобранныя, т. е. сел. Минда съ его крѣпостью, сел. Цеси, сел. Хидис-кари и пошлинное сел. Лихети, сел. Грави и Амбари,—царь Соломонъ II пожаловалъ Леонидзе, а нынѣ они состоятъ у наследственнаго владѣльца Антона, эриставова сына.

Кромѣ того, есть еще въ бѣгахъ два сына эристава; ихъ отчины находятся у дяди Антона и у его двоюродныхъ братьевъ.

Такъ было дѣло Рачинскаго владѣнія; за исключеніемъ пожалованнаго мнѣ, все остальное было обращено въ казну,—князья, дворяне и отчины истребленныхъ князей; въ сел. Цеси пожалованы царемъ, по грамотѣ, 18 мужиковъ двор. Романозу типографщику, да въ отчину Антона Эристова входятъ имѣнія и крестьяне моихъ дворянъ. Еще въ составѣ Рачинскихъ отчинъ состоятъ церковныя крестьяне и отчины, пожертвованныя царями и князьями.

110. *Отношеніе гр. Румянцова къ маркизу Пауллучи, отъ 9-го августа 1811 года.*

J'ai porté à la connaissance de l'Empereur la lettre que votre excellence m'a fait l'honneur de m'adresser au sujet de la czarine Marie d'Iméreth et de la princesse sa belle sœur.

Sa Majesté est dans l'opinion qu'en accordant dès à cette heure à ces princesses les différentes faveurs qu'elles désirent, on ne saurait guères se flatter d'engager le czar à changer de conduite et l'attirer en Russie. Sa Majesté Impériale pense au contraire qu'il

y aurait plus de probabilité à atteindre ce but en promettant ces mêmes faveurs comme une récompense et une condition pour le cas, où le czar offrirait des preuves de son repentir et du désir de rentrer en obéissance.

M. le ministre de la Police est chargé en conséquence de faire insinuer à la czarine et à sa belle sœur que l'amélioration de leur sort dépend uniquement de la conduite de leurs époux, et qu'elles peuvent être sûres d'obtenir les mêmes faveurs accordées par la munificence de Sa Majesté aux autres personnes de leur maison dès que le czar Solomon voudra rentrer en Russie et recourir à la clémence et à la magnanimité de Sa Majesté l'Empereur.

111. *Тожє, маркиза Паулуччи къ министру полиціи, отъ 14-го октября 1811 года, № 18.*

Долгомъ ставлю увѣдомить в. пр., что сколь скоро хотя половина обывателей Тифлисскихъ будетъ введена въ городъ и я удостовѣрюсь совершенно, что заразительная болѣзнь между ними нигдѣ не оказываетъ своихъ дѣйствій, то во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Е. И. В., послѣдовавшаго на имя моего предмѣстника, я не премину въ концѣ сего мѣсяца отправиться въ Имеретію для открытія тамъ областного Имеретинскаго правительства.

При семъ однако-же случаѣ, побуждаясь истиннымъ рвеніемъ моимъ на пользу службы Г. И., не могу не изложить предъ в. пр. въ полной откровенности, что по мнѣнію моему, основанному на извѣстности о положеніи Имеретинской земли, кажется, что учрежденіе въ оной правительства на правилахъ и законоположеніяхъ, существующихъ въ образованныхъ уже Россійскихъ губерніяхъ, не можетъ соответствовать пользамъ Россійскаго Государства: 1) потому, что большія издержки, потребныя на содержаніе правительства, гораздо будутъ превосходить самые доходы Имеретіи, доколѣ чрезъ нѣсколько развъ десятковъ лѣтъ не придетъ она въ лучшее состояніе; 2) совершенное различіе нравовъ, свойствъ и образа мыслей Имеретинскаго народа, пріобыкшаго къ скорому и рѣшительному суду ихъ царей или постановляемыхъ отъ него чиновниковъ, который судъ болѣею частію рѣшался по словеснымъ приказаніямъ, требуютъ довольно времени, дабы не вдругъ, а мало по малу вводить между обитателями Имеретіи навыкъ къ продолжительнымъ обрядамъ Европейскаго судопроизводства; 3) самое мѣстное положеніе Имеретіи представляетъ большія затрудненія въ томъ, дабы можно

было, раздѣливъ оную на разные округа, утвердить въ оныхъ на прочномъ основаніи должный порядокъ и спокойствіе, подобно какъ въ Россіи. И, наконецъ, 4) одно только пребываніе бывшаго Имеретинскаго царя Соломона близъ самыхъ границъ Имеретіи не должно-ли полагать важныхъ препятствій къ водворенію въ Имеретіи совершеннаго спокойствія? За всѣмъ тѣмъ, какъ на сіе воспослѣдовала уже священная воля Е. И. В. еще до вступленія моего въ командованіе здѣшнимъ краемъ, то я со всевозможнымъ со стороны моей усердіемъ потщусь привести оную въ должное исполненіе и сколько достанетъ у меня способъ, съ лучшимъ устройствомъ и приличіемъ открыть въ Имеретіи областное правительство.

112. *Репортъ ген.-м. Симоновича маркизу Паулуччи, отъ 21-го октября 1811 года, № 2544.—Кутаисъ.*

По повелѣнію в. пр., относительно открытія теперь Имеретинскаго областного Правительства, долгомъ поставлю донести, что такъ какъ заразительная болѣзнь, существующая въ Имеретинскихъ трехъ округахъ, о которой я имѣлъ честь доносить, не только не прекратилась, но и въ округахъ Кутаисской и Багдадской открывается; что отъ бывшихъ въ Имеретіи нынѣшняго лѣта сильныхъ горячекъ и лихорадокъ народъ и по сіе время не поправился; что по случившемуся сего года неурожаю хлѣба и опустошенію отъ наводненія существуетъ въ Имеретіи чрезвычайный голодъ, отъ коего и отъ прописанныхъ болѣзней народъ чрезвычайно умираетъ, такъ что по объявленію здѣшнихъ митрополитовъ и князей онаго уже до нѣсколькихъ тысячъ померло и многія семейства по симъ крайностямъ перешли для прокормленія себя въ разныя сосѣдственныя провинціи, почему и здѣшнихъ князей и дворянъ, которые, избѣгая прописанной болѣзни, разошлись болѣею частію по лѣсамъ, къ выбору изъ нихъ чиновниковъ въ Правительство безнадежно собрать въ Кутаисъ (гдѣ нѣтъ почти дома, въ коемъ-бы не находились больные люди отъ горячекъ и лихорадокъ), да и собирать ихъ изъ заразительныхъ мѣстъ небезопасно: то при таковомъ бѣдственномъ положеніи Имеретіи въ теперешнее время Правительство открывать въ оной неудобно, а слѣдуетъ отложить сіе до удобнѣйшаго времени, какъ о семъ имѣлъ я честь подробно доносить предмѣстнику в. пр. ген. Тормасову, отъ 5-го августа сего года.

Какъ по вышепрописаннымъ обстоятельствамъ, такъ и въ разсужденіи продолжающейся съ Турками войны сообщеніе и бывшее прежде здѣсь обращеніе

торговли, по коей казна чрезъ здѣшнюю таможенную получала главнѣйшую прибыль, еще прошлаго года прекратилось и отъ всѣхъ вообще Имеретинскихъ сборовъ дохода гораздо меньше ожидать должно, нежели въ прошломъ году получено, то чиновникамъ, назначеннымъ въ здѣшнее Правительство и пенсіонерамъ жалованья производить будетъ не откуда.

113. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ д. т. с. Гурьеву, отъ 24-го октября 1811 года, № 26.*

Къ неизъяснимому прискорбію моему, усматриваю я изъ донесеній ген.-м. Симоновича, что въ Имеретіи, кромѣ свирѣпствующей заразы, еще и голодъ производитъ бѣдственныя слѣдствія между жителями, изъ коихъ многіе уже сдѣлались жертвою голодной смерти; но къ вящей при томъ моей горести, я и средствъ никакихъ не имѣю сдѣлать Имеретіи помощь въ семъ несчастномъ положеніи, ибо и самая Грузія, находясь мало развѣ въ лучшемъ состояніи противъ Имеретіи, по случаю повсемѣстнаго здѣсь неурожая нынѣшняго лѣта, едва-ли до будущаго урожая можетъ продовольствовать себя безъ важныхъ затрудненій. А потому въ сихъ стѣсненныхъ для меня обстоятельствахъ я долгомъ ставлю повторить представленіе моего предмѣстника къ в. выс-у, отъ 22-го іюля за № 125, и покорнѣйше просить васъ употребить сильное ваше содѣйствіе, дабы распоряженія къ доставкѣ въ Имеретію просимыхъ 15-т. четвертей хлѣба, для раздачи онаго при послѣдней крайности обитателямъ Имеретіи за деньги, были приведены къ скорѣйшему исполненію, если чрезъ ходатайство в. выс-а послѣдовала уже на сіе Высочайшая воля Е. И. В. Буде-же-бы встрѣтилась совершенная невозможность доставить сей хлѣбъ къ Мингрельскимъ берегамъ, по опасному уже теперь времени для навигаціи, то въ такомъ случаѣ я всепокорнѣйше прошу употребить милостивое предстательство ваше предъ Е. И. В. о Высочайшемъ назначеніи и немедленной присылкѣ въ мое распоряженіе хотя 10,000 р. с. на пользу бѣдствующаго теперь Имеретинскаго народа, которыми я буду стараться, отправясь самъ въ Имеретію, изыскивать всѣ способы къ облегченію участи народа и къ поддержанію онаго продовольствіемъ до будущей весны, доставая хлѣбъ, буде найду возможность, изъ сосѣднихъ заграничныхъ мѣстъ. Весною-же при первой навигаціи нужно будетъ отъ щедротъ Г. И. доставить изъ Крыма хотя 10,000 четв. хлѣба собственно для прокормленія Имеретинскихъ обитателей до будущаго урожая, съ тѣмъ однако-же, что какъ

сей хлѣбъ, такъ равно и 10 т. р. с., кои употребятся на сей предметъ, должны быть взысканы въ казну съ жителей при поправленіи ихъ состоянія, каковое распоряженіе предоставлено будетъ тамошнему областному правительству. Впрочемъ сія испрашиваемая мною помощь необходимо нужна какъ для предохраненія сихъ новыхъ подданныхъ Е. И. В. отъ голодной смерти, такъ и для того, что народъ Имеретинскій, познавъ въ семъ нужномъ случаѣ благотѣльность къ нему Русскаго правительства и заботливость о его благосостояніи, восчувствуетъ оказанное ему милосердіе и, бывъ обязанъ благодарностью, возымѣетъ чувствованія истинной преданности къ благодѣющему Имеретіи Монарху.

114. *Письмо гр. Румянцева къ маркизу Паулуччи, отъ 25-го октября 1811 года.*

Пребывающая здѣсь Имеретинская царица Анна Матвѣевна, по родству своему со скитающимся царемъ Соломономъ, просила Г. И. о позволеніи отправить къ нему нарочнаго, изъ находящихся при ней чиновниковъ, съ письмомъ отъ ея имени, въ которомъ она убѣждаетъ его, чтобы онъ оставилъ суетную надежду на помощь и покровительство иновѣрныхъ враговъ Г. И. и поспѣшилъ-бы возвратиться съ покорностію и съ твердымъ упованіемъ на извѣстное милосердіе Е. В., обнадеживая, что таковымъ подвигомъ онъ можетъ еще снискать прощеніе и милость Е. В.

Е. И. В. изволилъ принять съ благоволеніемъ сію просьбу царицы Анны Матвѣевны, и вслѣдствіе того отправляется съ онымъ письмомъ Грузинскій дворянинъ Хечатуръ Бебуровъ, который вмѣстѣ съ симъ имѣетъ явиться къ в. пр.

Воля Е. И. В. есть, чтобы вы благоволили оказать сему посланному не только все нужное со стороны вашей пособіе, но и снабдить его сколько потребно будетъ на путевыя издержки деньгами, какъ на отправленіе его изъ Тифлиса въ мѣсто нынѣшняго пребыванія царя Соломона, такъ и на обратный путь до С.-Петербурга, изъ экстраординарной суммы, вамъ ввѣренной.

Отъ в. пр. зависѣть будетъ снабдить онаго Бебурова и съ вашей стороны всѣми наставленіями, которыя по мѣстнымъ соображеніямъ вы найдете за полезное, равно какъ и дать ему письмо къ царю Соломону отъ вашего имени, если вы признаете сіе за нужное.

Письмо царицы Анны къ царю Соломону, отъ 20-го августа 1811 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Хотя я по сіе время никакого письма къ вамъ не писала, но по несчастнымъ моимъ обстоятельствамъ имѣла на то причину; теперь, слава Все-

вышнему, несчастіе мое миновалось и отъ всемилостивѣйшаго воззрѣнія Г. И. ясно вижу изливаемыя на меня и на весь нашъ Имеретинскій народъ неизреченныя милости.—Затѣмъ открою вамъ душевное мое желаніе, дабы сказать, что милосердіе Е. В. къ вамъ есть неисчерпаемо,—и сіе не только отъ меня слышать можете, но надѣюсь, что и отъ каждаго здѣсь находящагося тоже услышать изволите. Если позволите, открою вамъ и слова Священнаго Писанія, наставляющаго на путь истины, которое глаголетъ: *«никто же можетъ единый властъ черныи сдѣлатъ бѣлымъ, аще то не угодно Богу»*. Изъ сего малѣйшаго довода можете сами заключить, что безъ воли Всевышняго ничего на свѣтѣ быть не можетъ. Слѣдовательно должны мы всѣ дѣла наши вѣрить Его святой волѣ, дабы Онъ вседержавшій насъ сохранилъ, и мы обязаны волѣ Его повиноваться и вести жизнь покойную. Думаю, в. в. не безъизвѣстны о Греческой и Римской имперіяхъ; сколь онѣ обширны были и какихъ императоровъ имѣли, однако-же нынѣ сами видите, какъ онѣ пали.—Вы сами вѣдаете, что такія проществія не могли-бы сбыться, если-бы не было на то божескаго соизволенія. Царь Давидъ глаголетъ: *«аще Богъ не хранитъ домъ, все стараніе о немъ»*.—Обратитесь в. в. къ своему истинному исповѣданію и къ святой вѣрѣ. Не забудьте восточной церкви своей; не пожелайте кончить дни свои между невѣрными. Молю Господа Бога, да не услышатъ мнѣ сего. Заклинаю васъ и для того вамъ совѣтую, что сердечно люблю васъ, вамъ усердствую и в. в. желаю благополучія и счастья, какъ самой себѣ.—Все сіе я предлагаю для пользы вашей; вы сами вѣдаете, что доселѣ я всегда любила васъ и почитала. Для того покорнѣе и прошу васъ предложеніе мое и совѣтъ принять, ѣхать въ Грузію и видѣться съ командующимъ тамъ маркизомъ Паулуччи, коего я признаю прямо честнымъ и надежнымъ человекомъ. Вы во всемъ можете ему благонадежно открыться и просить его о ходатайствѣ у Е. И. В. прощенія въ случившихся вамъ проступкахъ. Я же со стороны моей предъ Богомъ увѣряю в. в. и сама увѣрена, что Е. И. В. приметъ васъ съ отличіемъ и окажетъ вамъ обильныя милости и Монаршее Свое благоволеніе и что по сродному Ему человеколюбію исполнитъ всѣ желанія ваши.—Я сама пріѣду въ Грузію, гдѣ вамъ быть угоднѣе будетъ, а отътуда вмѣстѣ съ вами сюда пріѣду и сама представлю васъ Е. И. В., который и приметъ васъ какъ сына и брата Своего, и такъ что вы сами благодарить меня за то не оставите и увидите, сколь вы будете счастливы.—Остаюсь въ ожиданіи получить скорѣе отъ в. в. на совѣтъ мой отвѣтъ, который сколько удовлетворителенъ, столько мнѣ и пріятенъ будетъ.

115. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи, отъ 28-го октября 1811 года, № 32.*

Отъ 14-го числа сего мѣсяца имѣлъ я честь сообщить о предположеніи моемъ отправиться въ Имеретію для открытія тамъ областного Имеретинскаго правительства, сходно съ Высочайшею волею Е. И. В., но вслѣдъ затѣмъ, къ крайнему моему прискорбію, получилъ я рапортъ ген.-м. Симоновича, что въ 3-хъ Имеретинскихъ округахъ: Сачхере, Чхери и Рачѣ зараза распространяетъ сильныя свои дѣйствія и что, кромѣ сей пагубной болѣзни, повсемѣстныя въ Имеретіи необыкновенныя горячки и лихорадки истребляютъ народъ.—Почему, сообразивъ, что въ столь несчастное время открывать въ Имеретіи правительство и собирать для того въ Кутаисъ изъ всѣхъ округовъ дворянство было-бы вредно и могло послужить къ сильнѣйшему распространенію заразы, я требовалъ отъ ген.-м. Симоновича мѣстныхъ свѣдѣній, нужно-ли и полезно-ли, не отлагая времени, приступить въ Имеретію къ открытію областного правительства. Получивъ же на сіе его рапортъ, ввергающій меня еще въ болѣшую горестъ и безпокойство о бѣдственномъ положеніи Имеретинскаго народа, я спѣшу почтеннѣе представить на благоусмотрѣніе в. пр. копію съ сего рапорта, изъ коей усмотрѣть изволите, что зараза въ Имеретіи не только не прекратила свои дѣйствія, но

появилась еще въ новыхъ двухъ округахъ—Кутаисской и Багдадской и что, къ вѣщшему бѣдствію обитателей Имеретіи, чрезвычайный свирѣпствуетъ голодъ, такъ что нѣсколько уже тысячъ народа сдѣлались жертвою голодной смерти. Почему въ семъ весьма стѣсненномъ для меня положеніи, не имѣя никакихъ способовъ подать помощь Имеретіи, ибо и самая Грузія мало чѣмъ въ лучшемъ находится состояніи, я почелъ за долгъ обратиться къ милосердію Е. И. В. и отъ щедротъ Монаршихъ испрашивать чрезъ посредство министра финансовъ всемилостивѣйшаго ассигнованія въ мое распоряженіе 10,000 р. с. для вспоможенія страждущему Имеретинскому народу и о присылкѣ будущей весною, съ первою навигаціею 10,000 четв. хлѣба изъ Крима къ Мингрельскимъ берегамъ для поддержанія жителей до новаго урожая, съ тѣмъ что какъ деньги сіи, такъ и хлѣбъ при поправленіи Имеретинскаго народа будутъ съ онаго взысканы въ казну Е. И. В. О чемъ я всепокорнѣе прошу в. пр. употребить и съ своей стороны сильное ваше предстательство предъ всемилостивѣйшимъ Г. И. объ оказаніи сей необходимой для Имеретіи Монаршей щедроты.

Итакъ, по всѣмъ симъ непріятнымъ обстоятельствамъ, я, находя совершенно невозможнымъ и даже вреднымъ приступить теперь къ открытію въ Имеретіи областного правительства, призналъ необходимымъ отложить исполненіе сей Высочайшей воли Е. И. В. до благопріятнѣйшаго времени. Между тѣмъ, однако-же, не оставлю чрезъ нѣсколько времени по устроеніи здѣсь нужныхъ дѣлъ поспѣшить въ Имеретію для обозрѣнія оной и для облегченія участи жителей, сколько неограниченное усердіе мое къ службѣ Е. И. В. и возможность въ способахъ позволять мнѣ сіе сдѣлать. При томъ не упущу также по обозрѣніи мѣстнаго положенія Имеретіи, свойствъ и обычая народа, войти въ подробнѣйшее соображеніе, какой образъ правленія въ Имеретіи къ благополучію народа можетъ быть приличнѣе. Въ заключеніе-же вынуждаюсь изложить предъ в. пр. во всей истинѣ, что я нахожусь въ самомъ затруднительнѣйшемъ положеніи, каковаго никогда не бывало здѣсь съ самаго присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи. Свирѣпствующая зараза, повсемѣстный голодъ и отлагательство жителей вносить хлѣбную подать, которую я принужденъ взыскивать посредствомъ экзекуцій, крайне затрудняютъ меня въ обезпеченіи войскъ Е. И. В. продовольствіемъ и я при всей моей неусыпной заботливости по сему предмету остаюсь въ совершенномъ замѣшательствѣ, встрѣчая безпрерывныя препятствія въ средствахъ и пособіяхъ, кои для сего нужны.

116. *Тожѣ, къ гр. Румянцову, отъ 17-го ноября 1811 года, № 51.*

Спѣшу донести в. с., что въ проѣздѣ мой чрезъ Воронежъ Имеретинская царица Марія, въ ономъ пребывающая, просила меня принять отъ нее и отправить къ ея супругу письма, въ коихъ она убѣждала его возвратиться во владѣніе Е. И. В. Почему, исполняя ея просьбу, я по прибытіи моемъ въ Грузію отправилъ тѣ письма къ бывшему царю Соломону при особомъ отъ меня письмѣ, въ коемъ также приглашалъ его къ возвращенію. Вслѣдствіе чего онъ прислалъ ко мнѣ двухъ своихъ князей съ отвѣтомъ, въ которомъ объявляетъ, что онъ въ такомъ только случаѣ можетъ возвратиться, когда обѣщано ему будетъ по прежнему возстановленіе на царствѣ Имеретинскомъ. Въ то же время посланные его представили мнѣ отъ царя письмо подъ открытою печатью, на Высочайшее имя Е. И. В., въ коемъ онъ послѣ изъясненныхъ жалобъ на поступки противъ него моихъ предмѣстниковъ, покойнаго кн. Циціанова, гр. Гудовича и ген. Тормасова, присовокупляя, что обращеніе съ нимъ сего послѣдняго было истинною причиною его побѣга, умоляетъ Е. И. В. о возстановленіи его по прежнему на царствѣ Имеретинскомъ. Но какъ я, сообразно со всеподданнѣйшею покорностію, кою царь обязанъ Е. В., счелъ, что не можетъ быть представлено на Высочайшее усмотрѣніе письмо подобнаго содержанія, въ которомъ онъ осмѣливается предлагать условіе насчетъ возвращенія своего во владѣніа Е. И. В., то по поводу сему я далъ замѣтить посланнымъ отъ царя, что таковое его письмо совершенно было-бы неблагоугодно Г. И. и потому они, чрезъ подробнѣйшее мое съ ними объясненіе увѣрясь въ истинѣ моихъ словъ, сами просили меня, чтобы я обратно вручилъ имъ царское письмо, писанное на Высочайшее имя Е. И. В. Въ отвѣтъ-же на письмо ко мнѣ царя я писалъ къ нему: „что если е. в. желаетъ возвратиться во владѣніа Всероссийской Имперіи, то я даю ему священное слово, что онъ будетъ принять соответствен-но высокому его званію и я обязываюсь ему исходить тайствовать отъ милосердія Е. И. В. все то, что будетъ относиться къ благосостоянію собственно его, и также къ тѣмъ особамъ, кои имѣютъ право на его покровительство. Если-же е. в. не возымѣетъ рѣшимости дать полную вѣру моимъ обѣщаніямъ и нѣтъ у него искренняго намѣренія возвратиться, то въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть совершенно увѣренъ, что я послѣ сего отнюдь его не обезпкою и что въ такомъ разѣ бесполезно уже будетъ сноше-

ніе его со мною подъ какимъ-бы видомъ оное ни было и слѣдственно сіе мое письмо, которое онъ изволить получить, будетъ послѣднее, хотя-бы онъ имѣлъ дѣйствительно расположеніе возвратиться или вовсе того не желалъ, ибо въ первомъ случаѣ должно быть достаточнымъ торжественное мое обѣщаніе, ему данное, что е. в. будетъ принять со всеми почестями, приличными его сану, и что онъ никогда не будетъ сожалѣть о томъ, что мнѣ себя ввѣритъ, бывъ первоначально въ Грузію. Во второмъ-же случаѣ несоотвѣтственно было-бы съ достоинствомъ моего Монарха, коего особу я имѣю счастье представ-лять въ здѣшнемъ краю, дабы я старался убѣждать его къ возвращенію, для того что (если позволить сказать ему искренно, такъ какъ прилично солдату) для благосостоянія Россійской Имперіи совершенно все равно, въ какой-бы странѣ онъ ни жилъ. Почему, увѣренъ будучи въ сей истинѣ, если я съ пріѣзда моего въ Грузію посылалъ къ е. в. кн. Іосифа Андроникова, то въ семъ случаѣ я слѣдовалъ токмо собственному чувствованію моего личнаго уваженія къ особѣ его, также желанію видѣть его счастливымъ и исполняя просьбу ея в., его супруги, которая словесно и чрезъ многія письма убѣдительно меня просила употребить все мѣры отъ меня зависящія къ тому, чтобы е. в. возвратился подъ покровъ Е. И. В. Однако-же, если-бы по нерасположенію его сіе не могло имѣть успѣха, то хотя и былъ-бы таковой случай нѣсколько для меня прискорбенъ (ибо, еще повторю, что я желаю видѣть его счастливымъ), за всеѣмъ тѣмъ какъ служба моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И. ни мало отъ того не можетъ потерпѣть, то сіе и послужить для меня утѣшеніемъ. Итакъ, теперь отъ е. в. зависитъ избрать для себя путь, а я уже рѣшился и сіи мысли и намѣренія мои останутся не-премѣнными“.

Такимъ образомъ, я полагаю, что если онъ дѣйствительно имѣетъ намѣреніе возвратиться, то сей мой отвѣтъ побудитъ его къ рѣшимости; буде-же, напротивъ того, онъ предполагаетъ только повеселиться на нашъ счетъ, то изъ сего увидитъ, что мы не расположены поддаться на его обманъ. Впрочемъ я не могу при семъ случаѣ умолчать предъ в. с., что когда-бы сначала послѣ побѣга царя не было показано чрезвычайной насчетъ его заботливости и стараній къ его возвращенію, то можетъ быть о сую пору онъ-бы уже возвратился. Теперь-же онъ остается въ той увѣренности, что онъ необходимо нуженъ для Россіи и для того-то я хочу истребить въ немъ сіе его неправильное мнѣніе.

117. *Тожє, министра полиціи Балашова къ маркизу Паулуччи, отъ 28-го ноября 1811 года, № 1408.*

Отношеніе в. пр. о неудобствѣ, находимомъ вами къ учрежденію въ Имеретіи Областнаго Правительства, на правилахъ въ Россіи существующихъ, я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Г. И.

Е. В. Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы вы сдѣлали и представили сюда о семъ предметѣ собственныя ваши соображенія; до того-же времени приостановились приведеніемъ въ исполненіе повелѣнія, къ предмѣстнику вашему послѣдовавшаго, объ открытіи Правительства въ Имеретіи.

118. *Тожє, маркиза Паулуччи къ д. т. с. Гурьеву, отъ 5-го декабря 1811 года, № 70.*

Бѣдственное положеніе Имеретіи по случаю свирѣпствующей тамъ заразы, а наипаче голода во всемъ онаго ужасѣ, случившагося отъ малаго урожая и необыкновеннаго наводненія, коимъ истребленъ весь почти хлѣбъ и причинено чрезвычайное опустошеніе, приводитъ меня въ крайнее безпокойство объ участи сихъ подданныхъ Е. И. В., коимъ однако-же я не имѣю здѣсь никакого способа помочь. Нынѣ вновь получилъ я рапортъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича, что Имеретинцы, изъ коихъ довольно уже число учинилось жертвою голодной смерти, для снисканія себѣ пищи переселяются въ разныя пограничныя мѣста и что по сему случаю первѣйшее Имеретинское духовенство: митрополиты Кутатели, Генатели и мтавар-епископы, также знатнѣйшее дворянство: князья Церетели, Микеладзе, Цулукидзе, Чхеидзе, Асатіани и другіе, не находя средствъ пропитать своихъ подданныхъ до новаго урожая, а особливо тѣхъ, кои претерпѣли опустошеніе чрезъ бывшее наводненіе, со всѣмъ убѣжденіемъ просили его представить мнѣ объ ужасномъ ихъ положеніи и ходатайствовать о всеподданнѣйшемъ представленіи отъ меня Е. И. В., дабы отъ милосердія Г. И. прислано было изъ Крыма къ будущему маю нѣсколько тысячъ четвертей пшеницы или ржи для прокормленія какъ казенныхъ крестьянъ, такъ и ихъ подвластныхъ. Почему, уважая справедливость таковой ихъ просьбы, я поставляю за непремѣнный для себя долгъ вторично обратиться къ в. выс-у съ покорнѣйшею моею просьбою употребить сильное ваше предстательство предъ всемилостивѣйшимъ Г. И., дабы испрашиваемые мною въ отношеніи въ вамъ, отъ 24-го минувшаго октября мѣсяца, № 26, 10,000 р. с. для вспоможенія

Имеретіи были безъ замедленія ко мнѣ посланы, если послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе, и чтобы также при первой навигаціи будущей весны было прислано изъ Крыма къ Мингрельскимъ берегамъ хотя до 10,000 четв. хлѣба.

119. *Рапортъ ген.-м. Симоновича маркизу Паулуччи, отъ 18-го декабря 1811 года, № 3058.—Кутаисъ.*

Испытавъ на дѣлѣ непостоянство и недовѣрчивость Имеретинцевъ, я нужнымъ почелъ по предписаніямъ предмѣстника в. пр. заблаговременно собрать въ сел. Гегути изъ благополучныхъ мѣстъ здѣшнихъ митрополитовъ, князей и дворянъ и предложить имъ о приготовленіи къ скорѣйшему отправленію назначенныхъ депутатовъ и о выборѣ на мѣсто заболѣвшаго изъ числа оныхъ кн. Давида Микеладзе другаго, кои по многимъ отговоркамъ, продолжавшимся нѣсколько дней, чтобы посылку депутатовъ отложить еще до удобнѣйшаго времени, наконецъ согласились на отправленіе назначенныхъ прежде: митрополита Генатели, ген.-м. кн. Зураба Церетели, полк. Сехніа Цулукидзе и избраннаго вновь майора кн. Кайхосро Чхеидзе, коихъ они на сей предметъ и уполномочили даннымъ отъ себя письмомъ, за ихъ печатями и подписомъ. Какъ-же депутаты сіи объявили мнѣ, что хотя они и увѣрены, что имъ деньгами пособіе на путевыя издержки сдѣлано будетъ отъ казны, но они кромѣ сихъ издержекъ имѣютъ нужду въ приличной ихъ назначенію одеждѣ, при томъ-же они недостаточнаго состоянія, а отправляются отъ лица народа, то и нужно имъ еще пособіе въ деньгахъ отъ достаточныхъ митрополитовъ, князей и дворянъ, о чемъ почтеннѣйше донося в. пр., покорнѣйше прошу не оставить меня вашимъ разрѣшеніемъ: дозволить-ли на случай отправленія сихъ депутатовъ сдѣлать по раскладкѣ упомянутый сборъ съ митрополитовъ, князей и дворянъ.

120. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи, отъ 24-го декабря 1811 года, № 95.*

Правитель Имеретинской области ген.-м. Симоновичъ доноситъ мнѣ, отъ 10-го сего декабря, что при всѣхъ мѣрахъ осторожности, которыя взяты были имъ для сохраненія особенно г. Кутаиса отъ заразительной болѣзни, которая свирѣпствовала въ пяти округахъ Имеретіи, открылась въ первыхъ числахъ сего мѣсяца и въ семъ городѣ между жителями и въ двухъ ротахъ, расположенныхъ въ ономъ, 15-го Егерскаго полка, отъ коей умерло нижнихъ чиновъ 4, обывате-

лей 7 и арестантовъ 2. Къ пресѣченію сей болѣзни взяты надлежалія мѣры выводомъ изъ города какъ зараженныхъ, такъ и сомнительныхъ.

Кромѣ сей болѣзни существуетъ, въ особенности въ нижней Имеретіи, горячка, отъ коихъ, равно и отъ голода жители, питаюсь только травою и кореньями, въ немаломъ числѣ умираютъ.

121 *Тожѣ, отъ 17-го января 1812 года, № 31.*

Съ чувствительною благодарностью я имѣлъ честь получить сего числа предписаніе в. пр. съ препровожденіемъ 10,000 р. с., всемилостивѣйше опредѣленныхъ для пособія страждущему Имеретинскому народу, которые сего-же дня и отправлены отъ меня съ нарочнымъ къ начальствующему въ Имеретіи ген.-м. Симоновичу съ тѣмъ, чтобы онъ изыскалъ всѣ способы къ облегченію участи тамошнихъ бѣдныхъ жителей и къ поддержанію оныхъ продовольствіемъ до будущей весны. Равномѣрно приношу в. пр. достодолжную мою благодарность за исходатайствованіе Высочайшаго соизволенія на доставленіе изъ Крыма къ Мингрельскимъ берегамъ, при открытіи будущей навигаціи, 10,000 четв. хлѣба, также необходимо нужнаго для прокормленія Имеретинскаго народа до будущаго урожая, который, равно и деньги имѣютъ быть взысканы въ казну съ жителей при поправленіи ихъ состоянія, о чемъ не оставляю въ свое время учинить надлежалщее распоряженіе. При семъ-же случаѣ долгомъ поставляю увѣдомить в. пр., что по неограниченному усердію моему къ пользамъ казеннымъ, употребляемымъ нынѣ издержки сугубо уже вознаграждаются съ другой стороны, ибо преданнѣйшій къ Россіи ген.-л. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій, на сихъ дняхъ пріѣзжавшій ко мнѣ въ Тифлисъ для объясненія по дѣламъ до службы относящимся, по настоянію моему согласился прибавить дохода въ казну съ Шекинскаго владѣнія по 7,825 р. с. ежегодно, о чемъ въ подробности доношу съ симъ-же нарочнымъ министру финансовъ.

122. *Предписаніе маркиза Пауллучи ген.-м. Симоновичу, отъ 17-го января 1812 года, № 81.*

Министръ полиціи препроводилъ ко мнѣ съ нарочнымъ фельдъегеремъ 10,000 р. с., Всемилогивѣйше опредѣленныхъ въ пособіе страждущему Имеретинскому народу, и съ увѣдомленіемъ при томъ о вослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи касательно доставленія въ будущую навигацію изъ Крыма къ

Мингрельскимъ берегамъ 10,000 четв. хлѣба, нужнаго для прокормленія того-же народа, которыя деньги при семъ съ хорунжимъ Салтыковымъ препровождая, предписываю в. пр. съ полученія сего составить особую комиссію изъ двухъ почетныхъ Имеретинскихъ князей и двухъ-же духовныхъ особъ, подъ главнымъ предѣдательствомъ в. пр., и приступить немедленно къ принятію самыхъ надежныхъ мѣръ для облегченія участи народа Имеретинскаго и къ поддержанію онаго продовольствіемъ до будущей весны, — съ тѣмъ однако-же, что какъ сіи деньги, такъ равно и хлѣбъ, имѣющій доставиться изъ Крыма въ будущую навигацію, кои употребятся на сей предметъ, должны быть взысканы въ казну съ жителей при поправленіи ихъ состоянія. Изъ отношенія-же ко мнѣ министра финансовъ усмотрите в. пр. о вослѣдовавшей для народа Имеретинскаго новой Высокомонаршей милости въ разсужденіи невзыскиванія съ онаго хлѣбной подати за прошлый 1811 годъ; я поручаю вамъ объявить и о семъ народу, дабы восчувствовалъ оный въ полной мѣрѣ благодѣтельность къ нему Россійскаго правительства.....

123. *Репортъ ген.-м. Симоновича маркизу Пауллучи, отъ 30-го января 1812 года, № 249.—Кутаисъ.*

По повелѣнію в. пр., № 81, почтеннѣйше доношу, что для поддержанія Имеретинскаго народа продовольствіемъ, поколь доставится съ будущею навигаціею Высочайше назначенный къ Мингрельскимъ берегамъ для народа хлѣбъ, по неимѣнію онаго въ Имеретіи, — должны Имеретинцы покупать таковой внѣ оной, а потому прошу покорнѣйше в. пр. приказать кому слѣдуетъ продавать Имеретинцамъ хотя-бы кукурузу и просо изъ Карталиніи, на границахъ Имеретіи, въ особенныхъ мѣстахъ, для осторожности отъ заразной болѣзни близъ Сурама и Али. О таковой продажѣ Имеретинцамъ кукурузы и проса предложилъ я вмѣстѣ съ симъ владѣтельнымъ князьямъ Дадіани и Гуріели, которые, по случаю существующей въ Имеретіи заразы, продажу таковую Имеретинцамъ въ владѣніяхъ своихъ не позволяли.

124. *Тожѣ, отъ 1-го марта 1812 года, № 504. — Кутаисъ.*

Повелѣніе в. пр., отъ 22-го минувшаго февраля, № 238, какъ равно и таковое-же дубликатное получилъ исправно; имѣю честь на оное донести, что еще по полученіи предписанія отъ ген.-м. Портнягина

велѣно отъ меня баталіону Кабардинскаго пѣхотнаго полка слѣдовать въ Грузію. Вслѣдствіе чего одна рота того баталіона, стоявшая въ Квирилѣ, давно уже отсель отправилась, а прочія три, квартировавшія въ Мингреліи, также слѣдуютъ; что-же касается до баталіона 15-го Егерскаго полка, то таковой будетъ находиться въ готовности къ походу въ Кутаисѣ и по извѣщеніи ген.-м. Сталя имѣетъ быть отправленъ въ Карталинѣю.

По настоящему въ Грузіи положенію дѣлъ и по силѣ повелѣнія в. пр. хотя и слѣдовало-бы его имѣть гораздо въ ближайшемъ разстояніи къ Сураму, но нѣтъ никакихъ средствъ довольствовать его здѣшнимъ провіантомъ. О чрезвычайныхъ затрудненіяхъ, съ какими соединена была всегда здѣсь транспортровка провіанта изъ Потіи вверхъ по Ріону на лодкахъ до Марани, а отсель на вьюкахъ и на арбахъ до Кутаиса, я многократно доносилъ предмѣстнику в. пр. ген.-отъ-кав. Тормасову. Нынѣ, когда Имеретія, бывъ всегда бѣдна и крайне неудобна къ содержанію въ ней регулярнаго войска, пришла въ самое бѣдственное положеніе; жителей до половины, полагать можно, убыло смертною отъ повальныхъ болѣзней, чумы и голода; скотъ распроданъ въ сосѣдственныя мѣста и за недостаткомъ хлѣба поѣденъ,—затрудненія въ перевозкѣ провіанта, особливо изъ Марани въ Кутаисъ, сдѣлались почти непреодолимыми и я нахожусь въ такомъ положеніи, что не могу ручаться, если-бы довелось со временемъ оставить и Кутаисъ. Нѣкоторые-же изъ постовъ, въ отдаленномъ разстояніи отъ Кутаиса находящихся, долженъ буду немедленно упразднить, сколько впрочемъ по настоящимъ обстоятельствамъ ни нужно имѣть таковыя по всемъ округамъ Имеретіи. Для усмотрѣнія в. пр. честь имѣю при семъ поднести примѣрное исчисленіе убыли въ теченіи прошлаго года въ Имеретіи обывателей, составленное изъ полученныхъ отъ окружающихъ начальниковъ рапортовъ и показаній отъ достовѣрныхъ людей.

ВѢДОМОСТЬ.

Званіе мѣстъ.	Померло отъ голода, повальныхъ болѣзней и моровой язвы.	Разбѣжалось въ сосѣдственныя мѣста.
Въ городѣ Кутаисѣ.....	280	140
Въ округахъ:		
Кутаисской.....	9,690	2,500
Варинской	11,100	2,000
Багдадской.....	1,780	200

Рачинской.....	3,000	1,520
Сахчерской.....	1,800	400
Чхерской	5,100	690
Итого.....	32,750	7,450

Сверхъ онаго распродано въ сосѣдственныя провинціи до 2,000 душъ обоюго пола.

Подлинную подписалъ ген.-м. Симоновичъ.

125. Отношеніе маркиза Паулуччи къ гр. Румянцову, отъ 14-го апрѣля 1812 года, № 106.

Отношеніе в. с., отъ 25-го октября, я имѣлъ честь получить чрезъ недавно пріѣхавшаго сюда Грузинскаго дворянина Хечатура Бебурова. Усмотрѣвъ изъ онаго Высочайшую волю Е. И. В., дабы я дворянина сего отправилъ съ письмомъ Имеретинской царицы Анны Матвѣевны къ бѣглому Имеретинскому царю Соломону въ нынѣшнее мѣсто его пребыванія и снабдилъ его со стороны моей всеми нужными пособіями, долгомъ ставлю на сіе покорнѣйше донести вамъ, что я, руководствуясь неограниченнымъ усердіемъ моимъ къ пользамъ службы всемилостивѣйшаго Г. И., принялъ смѣлость остановить отправленіе сего дворянина къ царю Соломону и письмо царицы Анны Матвѣевны оставилъ также въ бездѣйствіи.

Причины-же къ сему меня побудившія суть слѣдующія: метода, принятая здѣсь, чтобы съ напряженіемъ стараться о вызовѣ изъ Персіи царевича Александра (человѣка собственно по себѣ ничего не значущаго) не только предмѣстникамъ моимъ не доставила никакого успѣха, но обратилась еще въ большой вредъ для насъ самихъ. Посылка къ нему людей, вызывавшихся его привлечь въ Россію, и увѣренія ему дѣланныя о выгодахъ, кои онъ получить, увѣрили его только въ томъ мнѣніи, что онъ весьма важенъ для Россіи, также умножили его партію и сношенія съ Грузіею и привлекли уваженіе со стороны дворовъ Персидскаго и Константинопольскаго.

Такое точно обращеніе употребляемо было въ разсужденіи бѣглаго Имеретинскаго царя Соломона и царевича Левана, которое первому придало такую силу и важность, каковыхъ онъ безъ сего истинно не могъ-бы имѣть и было причиною удобства, съ каковою царевичъ Леванъ, послѣ убитый Лезгинами, предупредилъ было распространить пламя мятежа между горскими народами.

Итакъ, увѣрясь въ необходимости принять здѣсь совсѣмъ противную систему существовавшей доселѣ и при томъ такую, которая-бы болѣе сообразна была

съ достоинствомъ Россійской Имперіи, я съ самага прїѣзда моего сюда и до сей поры удерживалъ со-
вѣмъ другую дорогу, стараясь увѣрить какъ Грузинъ,
такъ и самихъ непріятелей здѣшнему краю, что для
храбрости войскъ Е. И. В. ни Имеретинскій царь,
ни Грузинскіе царевицы не опасны и что для могу-
щественной Россіи все равно, гдѣ-бы оныя ни нахо-
дились.

Не сомнѣваясь, что таковое правило и равнодушіе,
оказываемое къ собственнымъ искательствамъ сихъ
особъ, уменьшить гордыя ихъ о себѣ мысли и мо-
жетъ быть скорѣе заставить ихъ принять рѣшимость,
не прибѣгая къ хитростямъ, предать себя въ покрови-
тельство Россіи, я точно таковой отвѣтъ далъ Име-
ретинскому царю Соломону, когда онъ по прїѣздѣ
моемъ въ Грузію прислалъ ко мнѣ письмо, и предва-
рилъ его, что больше къ нему никогда писать не буду,
а если онъ чистосердечно желаетъ повергнуть судьбу

свою въ милосердіе Е. И. В., то пусть прїѣзжаетъ
въ полной увѣренности на неизреченную благодать Г.
И. Но какъ онъ сего не исполнилъ, также продол-
жаетъ искательства свои при Персидскомъ и Турец-
комъ дворахъ и удалился теперь въ Эрзерумъ: то я
и не счелъ полезнымъ для службы Е. И. В. послѣ
даннаго ему отъ меня отвѣта посылать къ нему дво-
рянина Хечатура Бебурова и безъ особенной со сто-
роны его причины обнаруживать предъ нимъ интересъ
Россіи, чтобы имѣть его въ своей власти.

О чемъ имѣя честь донести в. с., я всепокорнѣй-
ше прошу довести о семъ обстоятельствѣ до Высо-
чайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и удостоить меня благо-
склоннымъ снисхожденіемъ вашимъ на случай, если-
бы я, увлекаемъ будучи единственнымъ усердіемъ
моимъ къ службѣ, отступилъ въ семъ разѣ отъ на-
стоящихъ видовъ, предполагаемыхъ отъ посылки къ
царю Соломону сего дворянина.

Б. МИНГРЕЛІЯ.

126. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру вну-
треннихъ дѣлъ, отъ 12-го апрѣля 1812 года,
№ 104.*

Усмотрѣвъ изъ отношенія в. пр., отъ 22-го фев-
раля, № 293, Высочайшую волю Е. И. В. о пред-
ставленіи моего мнѣнія насчетъ награжденій, испра-
шиваемыхъ правительницею Мингреліи нѣкоторымъ ли-
цамъ, свиту ея составляющимъ, я священнымъ для
себя долгомъ ставлю объяснить оное въ слѣдующемъ:

Оставляя начальство въ здѣшнемъ краю, нѣтъ
мнѣ надобности судить о семъ предметѣ съ какимъ-
либо пристрастіемъ. Одно только неограниченное усер-
діе мое къ пользамъ службы всемилостивѣйшаго Г.
И. и истина всегда мною руководствующая убѣждаютъ
меня сказать откровенно, что по мнѣнію моему не
только не слѣдуетъ расточать столь непомѣрныхъ на-
градъ, каковыхъ испрашиваетъ правительница Мин-
греліи; но если желаемъ, чтобы правительство здѣш-
нее имѣло уваженіе и могло привязать къ себѣ здѣш-
нее дворянство чрезъ награжденіе однихъ справедли-
выхъ заслугъ, то должно однажды навсегда поста-
вить непремѣннымъ правиломъ, чтобы безъ предста-
вленія здѣшняго главнокомандующаго ни по чьимъ
другимъ ходатайствамъ не награждать Монаршими ще-

дротами обитателей здѣшняго края, ибо развратъ до-
шелъ здѣсь до высшей степени. Вѣтренные, ничего
незначущіе и даже самые вредные для правительства
люди нашли теперь вѣрную дорогу быть отличаемы
и пользоваться милостями ими незаслуженными. Къ
стыду нашему сами здѣсь Грузины съ насмѣшкою
говорятъ: на что намъ трудиться, на что служить? Сто-
итъ только съѣздить въ С.-Петербургъ, то и безъ
трудоу получимъ чего желаемъ. Послѣ такового мнѣ-
нія, поселившася въ жителейхъ, можно-ли ожидать
отъ нихъ усердія или не охладить и самихъ привер-
женнѣйшихъ къ намъ людей, кои видятъ на самомъ
опытѣ, что пустые люди преимущественнѣе награж-
даются не по заслугамъ своимъ, но по однимъ ин-
тригамъ и безстыдной докучливости членовъ царскаго
Грузинскаго дома, въ столицахъ пребывающихъ. При
томъ чрезъ такое уваженіе къ ихъ просьбамъ не
будемъ-ли мы сами умножать здѣсь партіи имъ при-
верженныхъ, кои тайно не престають дѣйствовать
въ ихъ пользу.

Сообщивъ такимъ образомъ требуемое отъ меня
мнѣніе, я всепокорнѣйше прошу в. пр. довести объ
ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., о коемъ
по вѣрнопоподаннической моей преданности я не упу-
щу послѣ и лично доложить Г. И.

В. А Б Х А З І Я.

127. *Репортъ ген.-м. Симоновича маркизу Пауллучи, отъ 3-го ноября 1811 года, № 2664.—Кутаисъ.*

Полк. кн. Манучаръ Шарвашидзе, стараясь доставить Батумъ подъ власть Россіи, посредствомъ родственника своего кн. Сослан-бея (двоюроднаго брата Сефер-Али-бея, т. е. Георгія Шарвашидзе), коего якобы Батумскіе обыватели, привыкшіе имѣть владѣльцовъ изъ фамиліи Шарвашидзе, приглашаютъ къ себѣ въ Батумъ, съ тѣмъ чтобы отдать себя и городъ въ управленіе его, Сослан-бей, доставилъ ко мнѣ на Татарскомъ діалектѣ письмо оныхъ обывателей, писанное по сему предмету къ Сослан-бею, вмѣстѣ съ письмомъ и отъ сего послѣдняго. Сослан-бей-же желаетъ, какъ я о семъ и до сего доносилъ, — когда онъ будетъ принятъ обывателями, предать себя съ владѣніемъ покровительству Россіи и быть принятъ подобно Абхазскому владѣльцу Сефер-Али-бею, которыя письма, какъ равно и отъ самого кн. Манучара Шарвашидзе при семъ в. пр. въ благоразсмотрѣніе представить честь имѣю, донеся при томъ, что я какъ кн. Манучару, такъ и Сослан-бею написалъ о немедленномъ отправленіи по сему предмету въ Батумъ сего послѣдняго, препроводивъ къ нему и билетъ на свободный его туда пропускъ.

П И С Ь М О

кн. Манучара Шарвашидзе къ ген.-м. Симоновичу, отъ 24-го октября 1811 г. — Навакеви.

(Съ Грузинскаго, переводъ старій)

Просимъ покорно не оставлять насъ увѣдомленіемъ о благополучіи вашемъ. При томъ доношу о дошедшихъ до меня извѣстіяхъ приморскихъ и о прибывшемъ въ Батумъ съ войскомъ Хазинадар-оглы: одинъ Татаринъ, который здѣсь имѣетъ жену, — дочь нашего человѣка, и три года предъ симъ отправился въ Багдадъ, при возвращеніи своемъ оттуда провзжалъ чрезъ Батумъ и сообщилъ слѣдующее: первый разъ, какъ прибылъ Хазинадар-оглы съ войскомъ, его было не болѣе 4 или 5 т. чел.; между ними появилась чума, истребившая ихъ такъ, что, дай Богъ, чтобы истребились всѣ ваши измѣнники, 1,500 челов. уже умерло и продолжаютъ умирать такъ, что нѣтъ противъ чумы средствъ. Хазинадар-оглы отправилъ съ поспѣшностью курьера къ сутану съ извѣщеніемъ объ этомъ несчастіи и что войска его такъ потерпѣли отъ чумы, что не въ состояніи уже драться и что буде угодно сутану, то онъ съ наступающею зимою пойдетъ въ Трепизондъ. По отправленіи сего курьера Татаринъ нашъ прибылъ и сообщилъ намъ, что съ той стороны въ теперешнее время притти и драться невозможно, а что весною будетъ, того онъ не знаетъ. За симъ что услышу, не оставлю о томъ довести. — А что предъ симъ мы имѣли переговоры съ Сослан-беємъ, то я понынѣ вѣрнаго ничего не слышалъ, да и не приступалъ; теперь же по истинѣ надо намъ взяться. Моему человѣку, недавно возвратившемуся, поручено передать мнѣ, что изъ владѣющихъ крѣпостью одинъ есть Юсуф-бей, за которымъ въ замужествѣ сестра Кучук-бей и Сослан-бей, а другой Омар-ага Жорданъ, шурина Кучук-бея. Этѣ два вліятельныя лица держатъ крѣпость, и они съ тѣмъ вызвали Сослан-бея, что по смерти Кучук-бея крѣпость находится въ ихъ власти и они берегаютъ ее для него и что если придетъ къ нимъ, отдадутъ ее, а если не явится и не желаетъ, то долѣе удержать ее не могутъ и не желаютъ ее имѣть, а передадутъ отцеубійцѣ Арслан-бею и что если Сослан-бей пойдетъ туда до 15-го числа ноября, то и крѣпость и они перейдутъ къ нему. Теперь посудите сами, какъ человѣкъ благоразумный, кой-часть я

это узналъ, въ ту же минуту поѣхалъ и Сослан-бей сюда, въ мой домъ, вызвалъ и онъ здѣсь находится. Если вамъ угодно, то лучшаго времени нельзя найти, чтобы взять крѣпость; какъ скоро Сослан-бей туда поѣдетъ, въ то же время крѣпость будетъ отдана въ его руки и тѣ люди явятся къ нему; если эту же зиму онъ туда прибѣдетъ, крѣпость перейдетъ къ нему и земля и люди тѣ готовы будутъ, а если дадите ему время, пока укрѣпить за собою землю и покорить, то когда вы явитесь, земля готовая представится вамъ. По нашему мнѣнію, нужно весьма ускорить этимъ дѣломъ, для чего выдайте билетъ, чтобы чрезъ Поті благополучно проѣхалъ и былъ пропущенъ, а до Поті и мы проводимъ. Просимъ поспѣшить отвѣтомъ, до полученія коего Сослан-бей останется въ нашемъ домѣ и никуда не поѣдетъ; письмо-же, писанное къ Сослан-бею, при семъ представляю на ваше усмотрѣніе. Менѣ также весьма просили чрезъ моего человѣка отправить Сослан-бея туда и по этой причинѣ я его взялъ къ себѣ и онъ готовъ туда отправиться, если вамъ будетъ угодно.

Р. С. Вышеупомянутый Татаринъ говорилъ еще, что Хазинадар-оглы отправилъ курьера къ сутану, но будучи въ весьма крайнемъ положеніи, не хотѣлъ дожидаться возвращенія курьера, а намѣревался непремѣнно итти въ Трепизондъ.

128. *Письмо кн. Георгія Шарвашидзе къ маркизу Пауллучи, отъ 8-го января 1812 года.—Зубу.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Предмѣстникъ вашъ, главный правитель Грузіи Александръ Тормасовъ, просилъ меня, чрезъ посредство владѣтеля Леона Дадіани, чтобы я постарался ввести въ подданство Е. И. В. Геленджикскаго владѣльца Мамеда Калабат-оглу, ради чего владѣтель, своякъ мой, Леонъ Дадіани прислалъ ко мнѣ довѣренное и любезное ему лицо, которое есть вмѣстѣ и духовный мой отецъ, — протопопа Іоанна Іоссеіани. Въ бытность его у меня, я отправилъ своего вѣрнаго раба, Алмаса Давидова, которому извѣстно мѣстоположеніе Геленджика, обстоятельства его владѣльца и всей тамошней земли, равно какъ и языки, — съ приглашеніемъ Калабат-оглу прибыть ко мнѣ, и я надѣюсь, что онъ пріѣдетъ; тогда я немедленно прибѣду къ Дадіани и вмѣстѣ повидаемся съ правителемъ Имеретіи, а когда эту предписанную мнѣ службу всемилостивѣйшему нашему Государю приведемъ въ исполненіе, то донесемъ вамъ, м. г. О другихъ-же моихъ заслугахъ и желаніяхъ къ удовольствію вашему, сообщенныхъ мнѣ о. Іоанномъ и мною ему высказанныхъ, нынѣ представляю вамъ. — Есть въ Джихетіи кн. Леонъ Цанубая, котораго въ прошломъ году я вызвалъ къ себѣ, привелъ къ присягѣ на вѣрность престолу самодержавнѣйшаго Государя нашего, по совѣтамъ и указаніямъ сего-же о. Іоанна и въ его присутствіи, и такимъ образомъ приготовилъ его къ повинновенію и усердной вамъ службѣ. Этотъ кн. Цанубая имѣетъ жительство межъ подошвою горы и морскимъ берегомъ, гдѣ находится отличная пристань, надъ коей для наблюденія выстроена имъ каменная башня со стѣною вокругъ, но въ ней никто теперь не живетъ. По моему мнѣнію и по мысли о. Іоанна,

означенное мѣсто стоитъ того, чтобы о немъ представлено было Государю, такъ какъ, во-первыхъ,—тамъ могутъ стоять и укрываться корабли; во-вторыхъ, въ тѣхъ мѣстахъ растетъ множество корабельнаго лѣсу безъ цѣны, и въ-третьихъ, если войско Государя нашего расположится здѣсь, то можно будетъ привлечь и покорить всѣ Джихетскія общества. Указываемая мною мѣстность и пристань называется *Гагида* (გაგადა). По сую сторону Гагиды начинается мое владѣніе, а по ту владѣніе кн. Леона Цанубая, который приготовленъ мною вступить въ ваше подданство, м. г. Только ему необходимо Монаршее воззрѣніе и милость, что уже зависитъ отъ вашего распоряженія.

По просьбѣ того-же о. Іоанна Іосселиани, указавъ я еще другую мѣстность въ моемъ княжествѣ, которая называется *Лихаа* (ლიხაა); здѣсь въ древности построена патріаршая церковь Бичвинта (Бицунда); въ этомъ мѣстѣ также есть прекрасная гавань, а на разстояніи 3-хъ верстъ горная подошва, на которой произрастаетъ много корабельныхъ деревьевъ. Мѣсто это осмотрѣлъ лично о. Іоаннъ и онъ въ точности представитъ вамъ, какъ оно выгодно будетъ вашему правительству. Сверхъ того, пока я живъ, всякое время буду стараться о пользахъ правительства и своевременно доносить вамъ.—Если хотите овладѣть Батумомъ, то теперь пора: пусть ваши войска наступающей весною придутъ на корабляхъ и войдутъ въ Батумскую пристань силою, какъ въ Сухумъ; но я не думаю, чтобы здѣсь понадобились такія силы, такъ какъ прибывшія было въ нынѣшнемъ году Татарскія войска, ослабленные во всѣхъ отношеніяхъ, ушли назадъ и вы до вторичнаго ихъ прихода успѣете разстроить всѣ ихъ приготовленія и овладѣть Батумомъ. Впрочемъ всенижайше прошу не забывать меня, посылая мнѣ приказанія по службѣ, для чего и остаюсь съ усердіемъ и покорностью вашей высокой знаменитости, м. г.

129. *Письмо маркиза Паулуччи къ кн. Георгію Шарвашидзе, отъ 17-го января 1812 года, № 77.*

Письмо в. св., отъ 10-го минувшаго декабря, я имѣлъ честь получить и за поздравленіе меня со вступленіемъ въ главное начальствованіе всего здѣшняго края приношу вамъ чувствительную мою благодарность; равномѣрно признательно благодарю в. св. за усердное стараніе ваше о склоненіи Геленджикскаго владѣльца Мамеда Калабат-оглу ко вступленію въ подданство Россійской Имперіи, котораго надѣетесь скоро преклонить на сіе благое дѣло, отъ коего зависитъ

неожиданное имъ счастье. Изъ сего-же письма в. св. усмотрѣлъ я, что неподалеку отъ Сухума, во владѣніи Джихетскаго кн. Левана Цанубая есть пристань съ двумя каменными крѣпостцами, которыя считаете весьма полезнымъ занять Россійскимъ войскомъ. Я предписалъ ген.-м. Симоновичу, чтобы онъ сходно предположенію вашему учинилъ о семъ надлежащее распоряженіе; васъ-же признательно благодарю за оказываемые вами знаки истиннаго расположенія вашего къ Россіи и старанія на пользу службы Е. И. В. Относителъно-же самого кн. Цанубая, то онъ за преданность его къ Россіи представленъ уже къ обильной Высокомонаршей наградѣ, которою онъ вскорѣ воспользуется. Наконецъ, долженъ сказать в. св., что я сколь ни расположенъ дѣлать вамъ угодное, но по другому прошенію вашей матери объ опредѣленіи ей пенсіона, употребить моего ходатайства предъ Г. И. никакъ не могу, потому что какъ щедроты Монаршіи обильно уже изліяны на свѣтлѣйшій домъ Шарвашидзе, то и слѣдуетъ в. св. по долгу сыновнему и какъ владѣльцу всея Абхазіи призрѣть и сію неимущую мать свою.

130. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Симоновичу, отъ 17-го января 1812 года, № 78.*

Абхазскій владѣтель Сефер-Али-бей въ присланномъ ко мнѣ чрезъ посредство в. пр. письмѣ между прочимъ изъяснилъ, что во владѣніи вступившаго въ прошломъ году въ подданство Россіи Джихетскаго кн. Левана Цанубая, неподалеку отъ Сухума есть хорошая приморская пристань съ двумя каменными крѣпостцами и возлѣ нихъ имѣется лѣсъ, годный на корабельное строеніе, которыя крѣпостцы нынѣ никѣмъ не заняты и остаются впустѣ; онъ-же, Сефер-Али-бей, пишетъ, что если сіе мѣсто занято будетъ нашимъ войскомъ, въ чемъ со стороны его оказано будетъ всякое содѣйствіе, то Джихетскій народъ удобно склонится вступить въ подданство Россіи. Почему, препровождая у сего копію съ помянутаго письма на соображеніе в. пр. съ мѣстными обстоятельствами, предлагаю, буде по разсмотрѣнію вами сего обстоятельства признаете полезнымъ для насъ занятіе вышеупомянутыхъ крѣпостей нашимъ гарнизономъ, то сдѣлайте о семъ надлежащее распоряженіе; однако-же не прежде приступитъ къ сему какъ по тщательномъ удостовѣреніи, что гарнизонъ нашъ въ тѣхъ крѣпостцахъ не будетъ подверженъ никакой опасности, также недостатку въ нужномъ продовольствіи.

131. *Репортъ ген.-м. Симоновича маркизу Паулуччи, отъ 20-го января 1812 года, № 155.—Кутаисъ.*

По повелѣнію в. пр. доношу, что предъ самымъ полученіемъ мною онаго, при свиданіи моемъ съ владѣтельнымъ кн. Дадіани и полк. кн. Николаемъ Дадіани объявили мнѣ они отъ имени полк. кн. Манучара Шарвашидзе, что Сослан-бей отправился недавно предъ симъ моремъ, яко-бы съ 60-ю чел. своихъ подданныхъ, въ Батумъ, съ коими онъ по полученному имъ, Шарвашидзе, оттоль съ нарочнымъ извѣстію, прибывъ туда благополучно, вошелъ въ тамошнюю крѣпость и требуетъ теперь занятія оной нашими войсками. Почему предложилъ я Дадіани немедленно отправить чрезъ кн. Манучара одного изъ вѣрнѣйшихъ князей къ Сослан-бею, какъ для настоящаго удостовѣренія о вышеизъясненномъ и доставленія нужныхъ свѣдѣній о положеніи Батума, такъ и для увѣренія Сослан-бея о скоромъ прибытіи туда нашихъ войскъ, увѣривъ при томъ Дадіани, въ сходство повелѣнія в. пр., за № 49, что коль скоро предположеніе сіе будетъ имѣть желаемый успѣхъ, то Сослан-бей, кн. Манучаръ и прочіе отъ всемилостивѣйшаго Г. И. щедро награждены будутъ. Какъ-же Сослан-бей по сему предпріятію изъ тамошнихъ обывателей участникомъ никого не имѣетъ, и кромѣ крѣпости имѣется въ городѣ, который нѣсколько отдаленъ отъ оной, довольно число вооруженныхъ Турокъ, также и по

сію сторону Батума, по берегу моря, до границъ Гуріи лежатъ укрѣпленныя мѣстечки Кинтриши, Чакви и кр. Цихис-дзири, которыхъ при проходѣ туда съ войсками миновать нельзя: то по таковымъ обстоятельствамъ полагаю я нужнымъ приступить къ сему важному предпріятію съ моря и сухого пути, такъ чтобы коль скоро получу потребныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи Сослан-бея и Батума и приготовлю къ походу все нужное, отправить прежде туда моремъ при самихъ князьяхъ Манучарѣ Шарвашидзе и Николаѣ Дадіани на купеческихъ или другихъ судахъ 200 или болѣе человекъ солдатъ при одномъ шт.-офицерѣ, для занятія крѣпости, а потомъ отправиться и мнѣ самому съ другимъ отрядомъ берегомъ моря къ Батуму, какъ для покоренія упомянутыхъ мѣстъ Кинтриши, Чакви и Цихис-дзири, такъ и самаго города, безъ чего ни удержаніе сей крѣпости можетъ быть надежнымъ, ни сообщенія съ оною, особливо-же сухимъ путемъ, ожидать будетъ можно. А дабы мнѣ между тѣмъ быть ближе къ предполагаемой цѣли, то долженъ буду отправиться въ Поти. При семъ донести честь имѣю, что какъ извѣстно в. пр. въ разсужденіи разстроеннаго положенія Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, также и въ разсужденіи занимаемыхъ нами здѣсь на великомъ пространствѣ многихъ мѣстъ, скорое прибытіе назначеннаго въ Поти гарнизона было-бы весьма полезно, то не благоугодно-ли будетъ в. пр. сдѣлать о томъ куда слѣдуетъ начальственное ваше представленіе.

Г. Г У Р І Я.

132. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Симоновичу, отъ 28-го сентября 1811 года, № 34.*

Изъ рапорта в. пр. къ предмѣстнику моему ген. Тормасову, № 2256*), усматриваю я, что вы испрашивали разрѣшенія, повелѣно-ли будетъ, ежели удобный случай откроется при могущемъ быть настоящимъ дѣйствіи, занять кр. Цихис-дзири, отпавшую, назадъ тому 25 лѣтъ, отъ Гуріельскаго княжества къ Батумскому владѣнію, которая положеніемъ своимъ могла-бы служить къ прикрытію Гуріи. Почему предлагаю в. пр., ежели будутъ военныя дѣйствія въ Гуріи, то я считаю весьма полезнымъ взять кр. Цихис-дзири какъ для свободнаго прохода къ Батуму на случай атаки сей крѣпости, такъ еще болѣе для того, чтобы вѣрному Гуріельскому князю возвратить его древнее достояніе, лишь-бы сіе исполнить безъ боль-

шой потери войскъ, что и предоставляю мѣстному вашему соображенію; а всего-бы лучше, ежели-бы можно было склонить владѣльца оной вступить въ подданство Россійской Имперіи, а при томъ во время военныхъ дѣйствій въ Гуріи нужно раззорить крѣпостцу Накашидзе, которая теперь на самой границѣ Гуріи, и помѣщика привести въ законное повиновеніе владѣтельному Гуріельскому князю и взять аманата, какъ сіе прежде предполагалось было.

133. *Репортъ ген.-м. Симоновича маркизу Паулуччи, отъ 21 ноября 1811 года, № 2821.—Кутаисъ.*

Владѣтельный кн. Маміа Гуріели доставилъ мнѣ перехваченное дядею его кн. Кайхосро Гуріели возмутительное письмо, писанное бывшимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ къ Гуріельскимъ князьямъ Накашидзе, увѣдомляя при томъ меня, что онъ съ вой-

*) См. томъ IV, № 613.

сками своими уже вступили въ владѣніе означенныхъ князей для наказанія ихъ и прося отъ меня въ пособіе ему одну роту съ пушкою. Какъ-же мнѣ приложенная на томъ письмѣ царская печать показалась сомнительною, то долгомъ поставилъ я при разныхъ здѣшнихъ лицахъ, знающихъ подробно царскую печать, въ присутствіи означеннаго владѣтельнаго князя сличить оную съ другими царскими печатями, которая и въ самомъ дѣлѣ оказалась недѣйствительною; но съ другой стороны, какъ меня тѣ лица увѣрили, что царь имѣетъ двѣ печати: одну настоящую, а другую невѣрную, которую прикладываетъ онъ къ фальшивымъ бумагамъ, — къ такимъ, которыя онъ оспаривать можетъ, то по симъ обстоятельствамъ, какъ и потому, что владѣтельный кн. Маміа уже въ продолженіи цѣлаго года неотступно у меня настаивалъ о приведеніи князей Накашидзе ему въ должное повиновеніе и отданіи ему принадлежащей Накашидзе кр. Гуріамта и соображаясь съ повелѣніемъ в. пр. за № 34, предложилъ я означенному кн. Маміа, такъ какъ князья Накашидзе въ измѣнѣ не уличены, а напротивъ въ нынѣшнюю кампанію оказали усердіе въ дачѣ пособія бывшему нашему отряду въ Гуріи и въ доставленіи о непріятелѣ вѣрныхъ свѣдѣній, имѣніе у сихъ князей не отнимать, кр. — же Гуріамта сломать до основанія и взять изъ сыновей Накашидзе одного въ аманаты. Для исполненія сего отправилъ я въ Гурію Бѣлевскаго пѣхотнаго полка маіора Щелкачева со 100 чел. и однимъ орудіемъ.

134. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Симоновичу, отъ 5-го декабря 1811 года, № 233.*

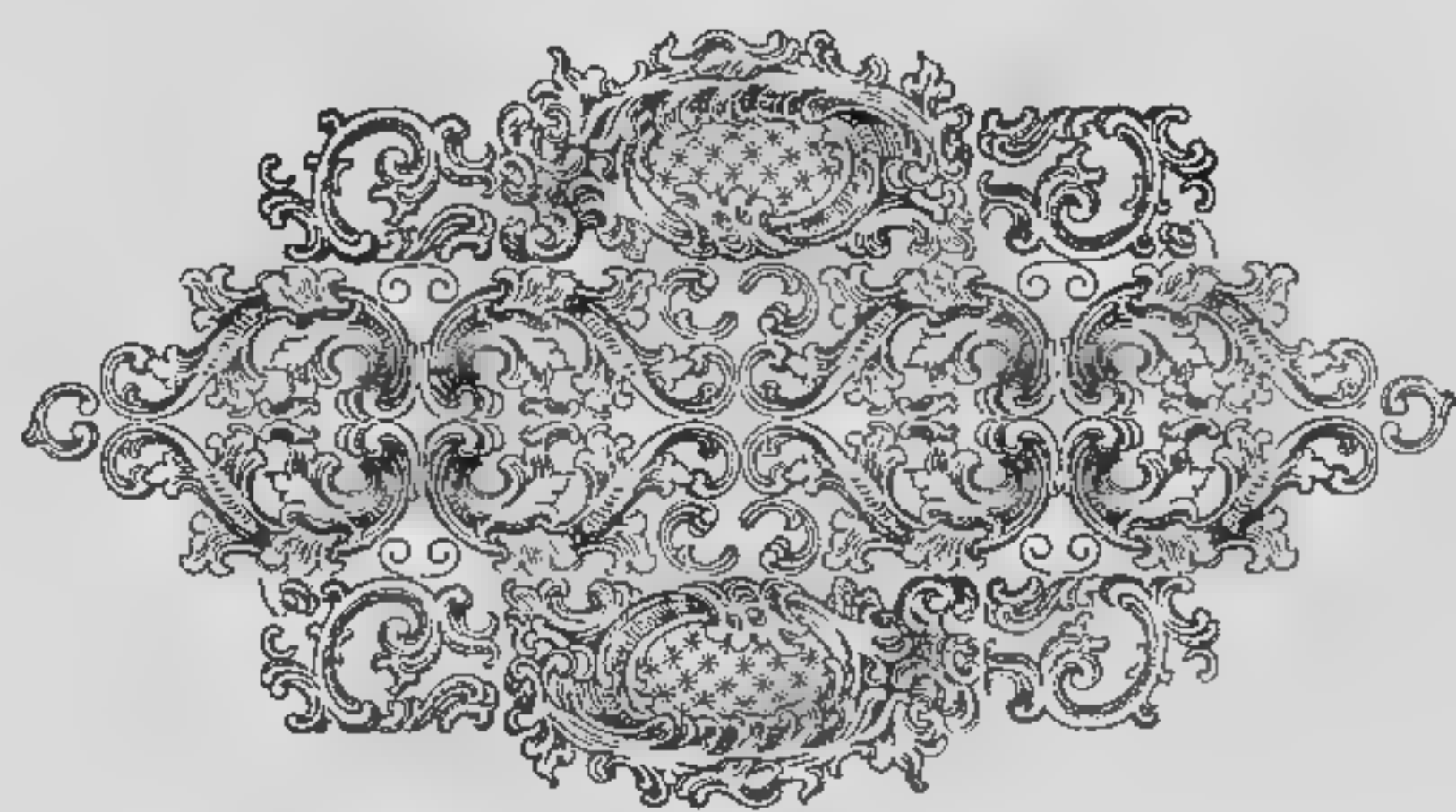
Отвѣтствуя на рапортъ в. пр. № 2821, я одо-

бряю въ полной мѣрѣ сдѣланное вами распоряженіе въ разсужденіи успокоенія владѣтельнаго кн. Маміа Гуріели, который по неудовольствіямъ на подвластныхъ ему князей Накашидзе, просилъ вашего содѣйствія для ихъ наказанія, и весьма похваляю вашу поступокъ, что вы склонили кн. Маміа Гуріели не отнимать имѣнія у князей Накашидзе, такъ какъ неумѣренныхъ въ явной измѣнѣ и при томъ въ прошедшую кампанію оказавшихъ еще разныя пособія въ пользу службы Е. И. В., а только кр. Гуріамта, принадлежащую симъ князьямъ, сломать до основанія, потому что она, будучи близъ самой непріятельской границы, всегда князьямъ Накашидзе служила крѣпкою защитою противъ власти кн. Маміа Гуріели и сему послѣднему наводила безпокойства.

135. *Тожже, отъ 9-го января 1812 года, № 45.*

И весьма одобряю учиненное вами распоряженіе въ разсужденіи посланныхъ отъ васъ въ Гурію чиновниковъ для разбирательства по дѣлу Гуріельскаго владѣльца Маміа съ князьями Накашидзе и соглашаюсь съ мнѣніемъ в. пр., чтобы до рѣшенія сего дѣла не уничтожать находящейся во владѣніи князей Накашидзе кр. Гуріамта, которая до того времени должна занималась быть нашимъ гарнизономъ; при чемъ имѣете в. пр. настаивать отъ князей Накашидзе, чтобы они въ знакъ вѣрности своей къ Россіи и повиновенія законному ихъ владѣльцу непремѣнно дали требуемыхъ отъ нихъ аманатовъ. По окончаніи-же означеннаго разбирательства не оставьте в. пр. обстоятельно довести мнѣ съ вашимъ по оному дѣлу заключеніемъ.

VII.

ОСЕТИНЫ, МТУЛЕТЫНЫ, ПШАВЫ И ХЕВСУРЫ.

136. *Репортъ ген.-м. Дельпоцо маркизу Паулуччи, отъ 28-го ноября 1811 года, № 1517.—Владикавказъ.*

В. пр. извѣстно, что содержать Тагаурцевъ всегда въ полномъ повиновеніи есть та польза, которая пріобрѣтена чрезъ старательное склоненіе, когда они предузнали и свои выгоды, послѣ чего нѣсколько разъ колебались нѣкоторыя фамилии и почти заводили бунты, кои и погашались только чрезъ дѣятельныя мѣры,—зыблемы будучи коловратностію, они послѣ признательнаго отчаянія отговаривались главнымъ, что въ просьбахъ ихъ, предлагаемыхъ Россійскому начальству, не получаютъ полного удовлетворенія, а иногда и съ притѣсненіемъ получаютъ отказы. Примѣромъ тому служитъ Моздокскій комендантъ полк. Діановъ, который при всей обязанности своей, по доходившимъ ко мнѣ жалобамъ нѣкоторыхъ Тагаурцевъ на Моздокскихъ жителей Азіятскаго племени, отсылаемыхъ отъ меня къ нему на разбирательство по претензіямъ, не дѣлаетъ должнаго удовлетворенія, причинивъ чрезъ то крайнее по ихъ обычаю оскорбленіе.

20-го числа минувшаго октября, при сообщеніи моемъ, препроводилъ старшину Келекая Мансурова, означивъ претензію его на Моздокскаго жителя Осетинца Петра Назарова въ несправедливомъ поступкѣ принятія въ жены себѣ, безъ платы по ихъ обыкновенію калыма, принадлежащей собственно ему, старшину Мансурову, женщины.

Вслѣдъ за тѣмъ, 21-го октября, по билету, данному отъ меня, отбылъ въ Моздокъ Тагаурскій стар-

шина Дуда Мансуровъ по собственной его надобности, куда прибывъ, нашелъ на себя просителей—Моздокскихъ Армянъ, что назадъ тому болѣе двухъ лѣтъ пропали у нихъ 3 лошади, изъ коихъ 2 находятся у Дуда Мансурова, а третья, проданная имъ, Мансуровымъ, ген.-м. гр. Пвеличу 3-му, которая опознана у него въ табунѣ и отдана хозяевамъ; по сему предваренію тотчасъ Дуда Мансуровъ взятъ былъ подъ гаубтвахтный караулъ, гдѣ и содержался до того времени, пока избралъ принужденно вмѣсто себя поручителя въ исправной заплатѣ за тѣхъ 2-хъ лошадей. Я употребляю всѣ способы къ достиженію спокойствія, занимаясь почти всегда однимъ ихъ разбирательствами, и удовлетворяю просьбы, нѣсколько соображаясь съ ихъ правами; а полк. Діановъ старается разстроивать. Скорѣе всего, безъ предпріятій онъ долженъ-бы былъ отнестись ко мнѣ, и въ такомъ случаѣ безъ озлобленія дѣла получили-бы по справедливости съ обѣихъ сторонъ другой оборотъ, а чрезъ то и сомнѣнія ожидаемаго отъ коловратнаго народа не было-бы. Представляя в. пр. на разсмотрѣніе извѣстныя обстоятельства, покорнѣйше прошу не оставить своимъ отношеніемъ къ ген.-л. Ртищеву, дабы далъ предписанія полк. Діанову подобныхъ рѣшеній съ Тагаурцами не дѣлать, но напередъ, не удерживая ихъ въ Моздокѣ, сносился-бы со мною, на которое получить всегда претендатель свое право; равномерно и входилъ-бы въ просьбы Тагаурцевъ безъ угнетенія, когда случаются на Моздокскихъ жителей какія жалобы, безъ чего и управленіе симъ народомъ не можетъ имѣтьжелаемаго успѣха.

137. *Предписаніе маркиза Паулуччи подполк. Казбеку, отъ 19-го марта 1812 года, № 402.*

По просьбѣ обществъ Мтіулетскаго и Гудамакарскаго поручаю вамъ имѣть смотрѣніе надъ ними во всѣхъ частяхъ, не допускать ихъ до притѣсненія кѣмъ-бы то ни было и наблюдать, чтобы они были усердны, привержены къ Россіи и пребыли-бы покойны, не дѣлая никакихъ шалостей и проѣзжающимъ вреда; также казенныя повинности отбывали-бы безъ прекословія, для чего должны вы имѣть между сими обществами такихъ людей, чрезъ коихъ-бы въ отсутствіе ваше выполняемы были всѣ требованія какъ исправника, такъ и земской полиціи. Въ противномъ-же случаѣ за поведеніе сихъ обществъ вы обязаны будете дать отвѣтъ.

138. *Тожѣ, Телавскому моураву майору кн. Авалову, отъ 29-го марта 1812 года, № 596.*

Отъ Пшавъ, Хевсурцевъ и Тіанетцевъ получаю просьбы, что они нуждаются въ моуравѣ и желаютъ имѣть такового не иначе какъ изъ фамиліи князей Чолакаевыхъ. В. с. поручаю объявить князьямъ Чолакаевымъ, чтобы они прибыли немедленно въ Тифлисъ для согласнаго назначенія изъ нихъ одного моуравомъ, такъ какъ сіе званіе съ древнихъ лѣтъ остается въ родѣ Чолакаевыхъ; слѣдовательно сколько наслѣдственное ихъ право на сіе званіе, столько и назначеніе начальствомъ моурава по достоинству требуютъ согласнаго о семъ дѣлѣ положенія. Поспѣшите исполненіемъ сего, ибо я желаю кончить сей выборъ и назначеніе моурава прежде отъѣзда моего въ Россію.

139. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи, отъ 3-го апрѣля 1812 года, № 82.*

При возникшемъ было въ Грузіи бунтѣ, изыскивая всѣ средства къ успокоенію народа, я узналъ, что изъ Тифлисскихъ гражданъ Давидъ Манановъ и Давидъ Заргаровъ, по всегдашнимъ сношеніямъ ихъ съ Пшавскимъ народомъ, пользуются отъ онаго нѣкоторымъ уваженіемъ и имѣютъ немалое вліяніе на ихъ старшинъ. Не упуская сего случая, я призывалъ къ себѣ секретно сихъ гражданъ и склонилъ ихъ показать усердіе свое къ службѣ Е. И. В., взявъ на себя стараніе вызвать ко мнѣ Пшавскаго главнаго старшину и отклонивъ самый сей народъ отъ соединенія съ Кахетинскими мятежниками, уговорить оный покориться законной власти. Сколь ни съ большою опасностью

сопряжено было въ тогдашнихъ обстоятельствахъ такое предпріятіе, но сіи истинно преданные къ Россійскому правительству граждане охотно согласились для пользы службы исполнить сіе препорученіе и при томъ съ пожертвованіемъ собственности для приласканія Пшавскихъ старшинъ, не требуя ничего отъ казны. Вслѣдствіе чего Давидъ Заргаровъ, взявъ изъ общаго капитала съ товарищемъ его Давидомъ Манановымъ значительную сумму денегъ и вещей, отправился къ Пшавскимъ народамъ, не взирая на видимую опасность, потому что дороги всѣ уже тогда заняты были бунтовщиками, а товарищъ его Давидъ Манановъ, оставаясь здѣсь по соглашенію между ними, долженъ былъ доставлять Заргарову всѣ нужныя свѣдѣнія, вести съ нимъ тайную переписку и снабжать пособіями, какія будутъ надобны. Въ самомъ дѣлѣ, отлично ревностныя старанія сихъ усердныхъ людей имѣли немаловажный успѣхъ, ибо гражданинъ Давидъ Заргаровъ, пробравшись сквозь всѣ мятежническія засады, дошелъ до Пшавцевъ, склонилъ было перваго ихъ старшину, Хаха называемаго, явиться ко мнѣ и остановилъ бѣольшую часть народа отъ соединенія съ мятежниками. Но при обратномъ слѣдованіи его въ Тифлисъ съ 4-мя Пшавскими старшинами, усердствуя къ службѣ Г. И., предпринялъ было склонить также къ покорности Тіанетскихъ и Ерцойскихъ жителей; однако-же, сіи ожесточенные мятежники, злобствуя на него за удаленіе Пшавцевъ отъ ихъ общества, измѣннически умертвили его ночью, застрѣливъ изъ ружья въ окно. Не взирая на то, мятежники были много ослаблены чрезъ стараніе сихъ вѣрныхъ людей. Почему, въ вознагражденіе услуги Давида Заргарова, я въ особомъ представленіи моемъ къ в. пр. ходатайствовалъ о всемилостивѣйшемъ пожалованіи оставшейся у него матери и брату 100 черв., по недостаточному ихъ состоянію; товарищу-же его Давиду Мананову, съ равнымъ усердіемъ старавшемуся объ успѣхѣ возложенной на нихъ порученности и наибольше пожертвовавшему издержками на сіе изъ своей собственности, не требуя ничего отъ казны, я всепокорнѣйше прошу в. пр. исходатайствовать отъ щедротъ Монаршихъ награжденія чиномъ коллежскаго регистратора, въ опрєненіе его къ вяцшему усердію и къ возбужденію подобнаго соревнованія въ другихъ слѣдовать ихъ примѣру въ преданности къ Россійскому правительству.

140. *Тожѣ, отъ 12-го апрѣля 1812 года, № 93.*

Моуравство или управленіе Тіанетцами, также горскими народами, Пшавцами и Хевсурцами, нѣсколько

уже вѣковъ принадлежало по правамъ фамиліи князей Чолакаевыхъ. Послѣдній ихъ моуравъ, до возникшаго въ Кахетіи и между сими народами бунта, былъ подполк. кн. Иванъ Чолакаевъ, послужившій главною причиною къ мятежу, ибо когда сдѣлана была раскладка хлѣбу,—сколько Тіанетцы, Пшавцы и Хевсурцы должны были по мѣрѣ ихъ состоянія поставить хлѣба въ казну для продовольствія здѣшнихъ войскъ и деньги за то количество слѣдовавшія отданы были моураву кн. Чолакаеву для раздачи жителямъ: то онъ не только не роздалъ имъ денегъ, но еще съ самихъ жителей взялъ въ свою пользу 600 р. с., съ завѣреніемъ жителей, что съ нихъ хлѣбъ въ казну не будетъ взыскиваться и что онъ берется стараться о томъ предъ правительствомъ. Между тѣмъ, по неурожаю во всей Грузіи, крайняя необходимость требовала со всею дѣятельностью озаботиться о благовременномъ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ, и кап. исправникъ Телавскаго уѣзда по повелѣніямъ начальства приступилъ къ сбору хлѣба, слѣдовавшаго съ сихъ народовъ по раскладкѣ и по деньгамъ, отпущеннымъ моураву для удовлетворенія жителей. Но народъ, нимало сего не ожидавшій и обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, сочтя сіе явнымъ притѣсненіемъ, поколебался и потомъ ожесточеніе его дошло до высшей степени. Въ сіе-же самое время родственники моурава кн. Чолакаева, искавшіе разными пронырствами заступитъ его мѣсто, поджигали еще больше народъ и пламя бунта распространили по всей Кахетіи.

Таковой противузаконный поступокъ моурава подвергалъ его примѣрному наказанію, какъ главнаго виновника мятежа, но онъ избѣгъ онаго чрезъ постигшую его смерть вскорѣ по обнаружившемся бунтѣ. Съ прекращеніемъ-же теперь мятежа и съ восстановленіемъ совершеннаго спокойствія во всей Кахетіи, необходимо нужно при сихъ горскихъ народахъ опредѣлить моурава для управленія ими, такъ какъ они остаются безъ мѣстнаго надъ ними начальника и неоднократно присылали ко мнѣ своихъ депутатовъ съ просьбою объ утвержденіи при нихъ моуравомъ на прежнихъ правахъ изъ фамиліи Чолакаевыхъ, кои по извѣстности мнѣ не престають между народомъ интриговать и составлять себѣ партіи. Но какъ всѣ вообще князья Чолакаевы участвовали въ бунтѣ и потому ненадежны въ вѣрности Е. И. В., то я не признаю полезнымъ для службы опредѣлить кого либо изъ нихъ. Считаю однако-же, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда случившаяся революція остается еще въ свѣжей памяти и духъ мятежа можетъ быть не во всѣхъ охладѣлъ, также было-бы вредно

не уважить приверженности сихъ народовъ къ фамиліи князей Чолакаевыхъ, болѣе 500 лѣтъ ими управлявшихъ, и общаго желанія народа,—я призналъ полезнѣйшимъ средствомъ то, чтобы непримѣтнымъ образомъ отсторонить отъ управленія сими народами князей Чолакаевыхъ и передать право сіе въ руки другихъ благонадежнѣйшихъ и преданныхъ Россіи здѣшнихъ чиновниковъ, исполнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и желаніе народа. Средство-же сіе есть слѣдующее:

Дѣти царевны Рипсимы Георгіевны, воспитывающіяся въ Пажескомъ корпусѣ, князья Александръ и Зурабъ Чолакаевы имѣютъ ближайшее и законное право на Тіанетское, Пшавское и Хевсурское моуравство. Но по малолѣтству ихъ царевна Рипсима, ихъ мать, отказалась отъ права на сіе моуравство съ замѣномъ доходовъ, съ онымъ сопряженныхъ, отъ Монаршихъ щедротъ Всемилостивѣйшаго опредѣленія сыновьямъ ея пенсіона по 500 р. с. въ годъ. Итакъ, соглашая пользу для службы Е. И. В. съ удовлетвореніемъ желанію народа, я призналъ нужнымъ назначить Тіанетскимъ, Пшавскимъ и Хевсурскимъ моуравомъ старшаго сына царевны Рипсимы кн. Зураба Чолакаева, какъ законное право имѣющаго на сіе званіе. По малолѣтству-же его опредѣлили управлять имѣніемъ его к. с. кн. Макаева,—чиновника усерднаго къ службѣ Е. И. В., преданнѣйшаго Россійскому правительству и при общемъ уваженіи здѣшнихъ жителей къ его хорошимъ свойствамъ, пользующагося особеннымъ довѣріемъ Кахетинскаго народа, надъ которымъ онъ былъ сахл-хуцесомъ въ правленіе царей. Такимъ образомъ, прикрывъ симъ благовиднымъ предлогомъ отдаленіе князей Чолакаевыхъ отъ управленія сими народами и передавъ власть надъ ними въ руки другой фамиліи, приверженной къ Россіи, не дѣлая притомъ важнаго перелома, который въ народѣ грубомъ и своевольномъ могъ-бы сдѣлать впечатлѣніе для насъ невыгодное, я отправилъ к. с. кн. Макаева къ мѣсту его назначенія, снабдивъ его прокламаціею отъ меня ко всему Тіанетскому, Пшавскому и Хевсурскому народу, которую при семъ въ копіи имѣю честь представить въ благоусмотрѣніе в. пр., прося всепокорнѣйше довести о семъ обстоятельстве до свѣдѣнія Е. И. В. и испросить Высочайшее утвержденіе к. с. кн. Макаеву въ званіи моурава до возраста кн. Зураба Чолакаева. Симъ средствомъ выигравъ время, впослѣдствіи можно будетъ обратить сіе обстоятельство въ ту сторону, которая будетъ полезнѣе для службы Е. И. В., т. е. когда к. с. кн. Макаевъ, какъ должно ожидать, привяжетъ къ себѣ сей горскій народъ и будетъ содержать оный

въ должномъ повиновеніи здѣшнему правительству, то можно оставить его навсегда моуравомъ, взявъ въ предлогъ то, что кн. Зурабъ Чолакаевъ пользуется уже замѣномъ доходовъ отъ сего моуравства, получая по 500 р. ежегодно пенсіи, или, если и самъ кн. Чолакаевъ по возрастѣ своемъ окажется достойнымъ попеченія Монаршаго, прилагаемаго нынѣ о его воспитаніи, то можно будетъ утвердить его въ званіи настоящаго моурава.

ОБВѢЩЕНІЕ

народамъ Пшавскимъ, Хевсурскимъ и Тіанетскимъ, отъ 11-го апрѣля 1812 года, № 818.

Попеченіе мое о благѣ вашемъ и искреннее желаніе вамъ добра застав-

ляетъ меня прежде отъѣзда моего изъ Грузіи назначить къ вамъ моуравомъ чиновника съ хорошими свойствами, честнаго и васъ любящаго, который-бы, управляя вами справедливо, заботился о вашихъ нуждахъ и представлялъ-бы объ оныхъ главному начальнику. Зная-же, что фамилія князей Чолакаевыхъ нѣсколько уже вѣковъ пользовалась правомъ управленія надъ вами и что вы имѣете къ оной приверженность, я изъ уваженія къ таковому вашему расположенію къ сей фамиліи назначилъ къ вамъ моуравомъ старшаго сына свѣтлѣйшей царевны Рипсимы Георгіевны кн. Зураба Чолакаева, имѣющаго ближайшее и законное право на моуравство; но какъ сей князь еще весьма малолѣтенъ и воспитывается въ С.-Петербургѣ при Высочайшемъ Дворѣ, подъ милосерднымъ призрѣніемъ Е. И. В., то до окончанія его воспитанія и до совершеннаго возраста, я избралъ к. с. кн. Александра Макаева, извѣстнаго здѣсь всѣмъ по усердію его къ службѣ Г. И., честнымъ правиламъ и по любви къ своему отечеству, который именемъ кн. Зураба Чолакаева будетъ временно управлять вами до возмужалости настоящаго вашего моурава. Итакъ, утвердивъ въ семъ званіи к. с. кн. Макаева и отправляя его къ вамъ для управленія, я надѣюсь, что вы будете довольны моимъ выборомъ и признательны къ попеченіямъ моимъ о вашемъ благосостояніи.

VIII.

ЗАКАВКАЗСКІЯ МУСУЛЬМАНСКІЯ ПРОВИНЦІИ И ВЛАДЫЯ.

А. КАЗАХЪ И БОРЧАЛО.

141. *Репортъ ген.-м. Стала 2-го маркизу Паулуччи, отъ 29-го сентября 1811 года, № 3319.*

Имѣя неоднократно предписанія ген. Тормасова, за медленность и проволочки въ доставленіи провіанта въ Памбакъ, Казахскаго моурава подполк. Джораева и исправляющаго таковую должность въ Шамшадилі маіора Ладинскаго отрѣшить, я употреблялъ во все лѣто всю строгость къ понужденію въ выполненіи ихъ обязанностей; но оная весьма мало имѣла успѣха, а потому послѣднее уже остается средство, не предавая ихъ суду, удалить отъ должностей, какъ они могутъ быть въ другихъ мѣстахъ употреблены съ пользою на службу, и опредѣлить другихъ: Джораева за медленный сборъ хлѣба отъ Казахцевъ въ подать и въ штрафъ за деньги слѣдуемаго, несправедливое показаніе въ рапортахъ количества ушедшихъ семействъ за границу и отогнатаго въ разныя времена скота, уменьшеніе количества оныхъ въ прикрытіе своей оплошности, доведшей Казахскую дистанцію до слабости, что надъ оною заграничные хищники взяли поверхность и даже начали между собою производить воровства; а Ладинскаго за совершенный обманъ въ выставкѣ покупки его провіанта, которому онъ срокъ назначалъ къ 15-му числу іюня, 1-го іюля, и наконецъ 1,600 четв. отлагаетъ еще надалѣе, и за то что онъ моуравскимъ мѣстомъ пользуется только для окончанія своихъ провіантскихъ счетовъ, въ закупкѣ имъ сдѣланной провіанта еще до вступленія въ должность, и невыполненіе моихъ предписаній, но чтобы сей

хлѣбъ у него состоялъ на жителяхъ, я сомнѣваюсь, и потому нужно обслѣдовать. Опредѣлить-же полагаю, на мѣсто Джораева — полк. кн. Іосифа Бебутова, коего и сами жители просятъ, а на мѣсто Ладинскаго — подполк. кн. Соломона Тарханова.

142. *Предложеніе маркиза Паулуччи обществу Казахскихъ агаларовъ, отъ 9-го октября 1811 года, № 47.*

Зная усердіе ваше къ службѣ и истинную преданность къ Г. И., сколь ни охотно расположенъ я стараться о пользахъ вѣрнаго Казахскаго народа, но просьбы вашей, дабы взысканіе слѣдующаго отъ васъ въ казну штрафнаго хлѣба отложить до другаго времени и въ нынѣшнемъ году не требовать, я при всемъ моемъ къ вамъ усердіи исполнить не могу, ибо кромѣ того, что отлагаемыя казенныя повинности производятъ большія для правительства затрудненія въ разсчетахъ и отъ накопленія отъ года въ годъ тѣмъ тягостнѣе и раззорительнѣе дѣлаются оныя для самихъ обывателей, когда вдругъ всѣ недоимки будутъ взысканы. Вамъ, почтенное общество, не безызвѣстно, какое нужное наступило теперь время и сколь необходимо прежде всего обезпечить продовольствіе войскъ Е. И. В., какъ защитниковъ сего края, кои охраняя семейства, жилища и имущества здѣшнихъ обитателей, равно какъ и собственныя ваши; сверхъ того, находясь всегда почти въ трудныхъ походахъ для сбереженія границъ и отраженія непріятельскихъ покушеній, неминуемо требуютъ заботливости правитель-

ства о предохраненіи ихъ отъ недостатка въ провіантѣ, безъ коего и дѣйствія ихъ не могутъ быть успѣшны. Жители-же, Е. И. В. войсками огражденные всею безопасностью отъ стороны непріятеля и имѣя разные избытки по ихъ хозяйству, найдутъ много способовъ къ своему прокормленію. Итакъ, по сей крайней надобности я не только не могу уважить вашей просьбы, но долженъ еще обратиться къ вамъ съ требованіемъ, дабы вы, руководствуясь усердіемъ къ службѣ, всегда васъ отличавшимъ, употребили ваше ревностное стараніе къ скорѣйшей доставкѣ въ казну Е. И. В. всего слѣдующаго отъ васъ количества хлѣба, и тѣмъ оправдавъ надежду мою на ваше усердіе, обязали-бы меня быть ходатаемъ за васъ предъ Г. И. и не премину дѣлать для благосостоянія вашего, ибо вмѣнивъ себѣ за первый долгъ благо народа и искорененіе всѣхъ тѣхъ безпорядковъ, кои доселѣ служили въ тягость жителямъ, я учредилъ для облегченія ихъ особыя распоряженія, кои предохранятъ васъ отъ несправедливыхъ поборовъ, взятокъ, обмана въ вѣсѣ при приѣмѣ въ казну хлѣба, излишнихъ нарядовъ и тому подобнаго. Въ соотвѣтствіе чего я надѣюсь отъ васъ, почтенное общество агаларовъ, что вы изъ признательности къ таковымъ попеченіямъ о васъ правительства, наиболѣе въ семъ случаѣ будете содѣйствовать къ непремѣнному исполненію сего законнаго моего требованія.

143. *Предписаніе маркиза Паулуччи д. с. с. Малинскому, отъ 4-го ноября 1811 года, № 191.*

По рапорту в. пр. предписываю объявить Борчалинскому моураву подполк. кн. Эристову, что угонъ хищниками стѣ р. Алгета 3-хъ стадъ овецъ съ пастухами, принадлежащихъ сел. Сарванъ, отношу единственно къ безпечному его по дистанціи смотрѣнію, по поводу коего допущены жители къ крайней оплошности даже до того, что едва чрезъ 6 дней могло открыться таковое хищничество, и наконецъ строжайше подтвердите сему моураву, чтобы онъ впредь былъ дѣятельнѣе и въ охраненіи дистанціи отъ хищничества принялъ возможные мѣры, дабы хищники тайно не могли прорываться. Въ противномъ-же случаѣ, за слабость свою онъ будетъ отрѣшенъ отъ должности, ибо я вижу, что до сего времени моуравы были щедро награждаемы за всякій похвальный поступокъ, но не было еще примѣра, чтобы взыскивать съ нихъ-же безъ малѣйшаго послабленія за допущеніе хищниковъ дѣлать въ нашихъ границахъ вредъ, отъ чего

они и не заботятся нимало о своей должности, не опасаясь взысканія. Но я въ командованіе мое здѣшнимъ краемъ не упущу никогда какъ отдавать всегда справедливость чиновникамъ, усердіемъ своимъ заслуживающимъ оную, такъ равно и наказывать строго недѣятельныхъ и упущающихъ свою должность, о чемъ в. пр. имѣете сдѣлать циркулярное всѣмъ моуравамъ подтвержденіе.

144. *Тоже, отъ 7-го ноября 1811 года, № 208.*

Первый опытъ, сдѣланный мною для заселенія Лорійской степи и для водворенія тамъ жителей, оправдалъ мое надѣяніе, и ген.-м. Лисаневичъ по препорученіямъ моимъ вызвалъ изъ Карскаго пашалыка старшину Абдулла-ага-Абдал-оглы, который, въ числѣ 100 семей Татаръ, въ томъ числѣ 15 семей Армянъ, вошелъ въ подданство Россіи и, принявъ на вѣрность къ оной присягу, расположенъ поселеніемъ на Лори, гдѣ распоряженіями ген.-м. Лисаневича уже начато построеніе домовъ съ помощью Памбакскихъ жителей, и приготовлено для прокормленія скота ихъ сѣно, съ помощью козаковъ. За симъ слѣдуетъ оказать симъ новопоселенцамъ еще пособіе въ вспаханіи земли для посѣва на будущій годъ и въ дачѣ имъ на то хлѣба до 250 четв. Вслѣдствіе чего предлагаю в. пр.: 1-е, по полученіи сего, нарядить изъ ближайшихъ къ Лори селеній 50 плуговъ для вспаханія для сихъ новопоселенцевъ земли, за что по окончаніи сей работы отпущены будутъ тотчасъ отъ меня деньги, сколько по назначенію в. пр. слѣдовать будетъ по числу плуговъ и по числу дней, употребленныхъ на вспаханіе земли. 2-е, для засѣва симъ поселенцамъ имѣете в. пр. выдать до 250 четв. разнаго хлѣба, который можете расположить или на жителей ближайшихъ селеній или позаимствоваться изъ магазиновъ, но только чтобы непремѣнно сихъ новопоселенцевъ по сношенію съ ген.-м. Лисаневичемъ снабдить въ свое время хлѣбомъ и доставить оный къ нимъ. Равномѣрно и о прокормленіи ихъ до будущаго урожая сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе, чтобы они и въ семъ не нуждались. По водвореніи-же сихъ жителей до истеченія имъ льготныхъ лѣтъ внесутъ они какъ деньги, такъ и весь хлѣбъ, который выданъ будетъ, о чемъ имѣете в. пр. поручить кому слѣдуетъ имѣть вѣрный счетъ и я буду ожидать по предмету сему въ свое время увѣдомленія.

До совершеннаго водворенія сихъ новопоселенцевъ, я поручилъ ихъ непосредственному надзору надъ ними ген.-м. Лисаневича, которому имѣете

в. пр. оказывать содѣйствіе вапше въ прочномъ водвореніи ихъ и въ оказаніи всѣхъ выгодъ.

145. *Тожѣ, ген.-м. Лисаневичу, отъ 7-го ноября 1811 года, № 209.*

Одобривъ въ полной мѣрѣ распоряженія в. пр., кои вы сдѣлали при склоненіи старшину Абдулла-ага-Абдал-оглы перейти со 100 семьями въ подданство Россіи и для водворенія его поселиться на Лори, я предписалъ здѣшнему гражданскому губернатору тотчасъ нарядить изъ ближайшихъ селеній 50 плуговъ для вспаханія земли и доставить на посѣвъ имъ хлѣба до 250 четв. и в. пр. поручаю имѣть сихъ новопоселенцевъ подъ собственнымъ вашимъ надзоромъ и требовать содѣйствія въ прочномъ водвореніи и въ продовольствіи отъ губернатора, коему о семъ писано. Я весьма согласенъ съ мнѣніемъ в. пр., что заселеніе Лорійской степи весьма полезно для Грузіи и для Памбака и что я по мѣрѣ ожиданія большихъ выгодъ отъ такового заселенія готовъ желающимъ на сей землѣ селиться дать всѣ выгоды. А посему именемъ моимъ завѣрѣте старшину Абдулла-агу, что всѣ пришедшія съ нимъ семьи остаются подъ управленіемъ его на такомъ основаніи, какъ Казахскіе и Борчалинскіе агалары управляютъ казенными деревнями, что льготы даю симъ жителямъ на 7 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ повинностей и что отъ обидъ и притѣсненій ограждены они будутъ всегда и въ справедливыхъ ихъ жалобахъ оказывано будетъ имъ удовлетвореніе, и наконецъ, что по мѣрѣ усердія его къ службѣ Е. И. В. и хорошаго управленія сими жителями я буду стараться отличить его отъ прочихъ щедрыми награжденіями.

За симъ долгъ имѣю поручить в. пр., чтобы сихъ новопоселенцевъ оградить прочною воинскою защитою отъ могущихъ случиться хищничествъ, которыя на случай по новости ихъ весьма чувствительны имъ будутъ и даже могутъ отвратить ихъ отъ желанія основаться жительствомъ на семъ мѣстѣ, что и остается на непосредственномъ распоряженіи вашимъ.

Не зная, какой теперь успѣхъ будетъ въ водвореніи сихъ жителей, я отправилъ-бы туда еще Джавахетинскихъ жителей, живущихъ здѣсь близъ Тифлиса и также назначенныхъ на Лори, гдѣ имъ назначено предмѣстникомъ моимъ; но если по теперешнему позднему времени не можно сего произвести, то оставляю ихъ здѣсь до весны, о чемъ имѣете в. пр. по полученіи сего доставить ко мнѣ мнѣніе ваше.

146. *Тожѣ, Борчалинскому моураву кн. Мирманозу Эристову, отъ 8-го ноября 1811 года, № 223.*

Предположивъ истребить нестройства, существующія въ Борчалинской дистанціи, искоренить воровства, неимоვნно увеличившіяся въ оной, и пресѣчь путь хищникамъ изъ Ахалциха производить во ввѣренной вамъ дистанціи разбои и грабежи, въ чемъ способствуютъ имъ нѣкоторые изъ самихъ Борчалинцевъ, участвуя съ ними въ воровствахъ и давая имъ укрывательство,—я предписываю в. с. немедленно изъ Татаръ вами управляемыхъ выставить 2 поста: одинъ на Цинцкаро, а другой близъ дер. Пахрало, поставивъ на каждомъ при надежномъ агаларѣ по 20 чел. добронныхъ и хорошо вооруженныхъ, съ тѣмъ, чтобы они имѣли въ нужныхъ мѣстахъ караулы и дѣлали-бы непрерывные разъѣзды для открытія хищниковъ и недопущенія ихъ прокрадываться въ дистанцію, также и для того, чтобы немедленно давали знать въ ближайшія селенія, также вамъ и воинскимъ ближнимъ командамъ, если открыта ими будетъ сильная хищническая партія. Посты сіи я позволяю вамъ такимъ-же точно числомъ людей смѣнять чрезъ каждыя 2 недѣли или чрезъ мѣсяцъ, какъ вы признаете болѣе выгоднымъ. Только выборъ агаларовъ для начальствованія сими постами и надежность назначаемыхъ вами Татаръ, равно какъ исправность сихъ постовъ, за коими вы должны неослабно наблюдать, будетъ оставаться на единственной вашей отвѣтственности, къ чему еще и то присовокуплю, что если и за симъ хищники сдѣлаютъ гдѣ либо прорывъ и произведутъ грабежъ, то предваряю васъ чрезъ сіе, что в. с. при первомъ такомъ случаѣ, кромѣ отрѣшенія васъ отъ должности, будете отвѣтствовать вашею честью и имѣніемъ, изъ коего будетъ вознаграждена потеря, которую сдѣлаютъ хищники. Если-же вы будете служить усердно, то я увѣряю васъ, что какъ вы, такъ и тѣ агалары, которые находятся будутъ на постахъ, не останетесь безъ награжденія.

Такого-же содержанія даны предписанія моуравамъ: Казахскому, отъ 10-го ноября 1811 г., № 224, и Шамшадальскому, № 225.

147. *Тожѣ, ген.-м. Лисаневичу, отъ 22-го ноября 1811 года, № 300.*

Репортъ в. пр. я получилъ. Усматривая изъ онаго описываемыя вами обстоятельства, кои заставили васъ Абдулла-ага-Абдал-оглы, вызваннаго изъ Карса со 100 семействами, для поселенія на Лори, остановить на зиму въ Памбакахъ по наступившимъ холо-

дамъ, я согласенъ съ вами, что въ нынѣшнее время, конечно, невозможно уже до весны переселить ихъ на Лори. Одобрю также распоряженіе вами сдѣланное, въ разсужденіи пособій имъ во время зимы и раздѣленіе какъ ихъ, такъ и принадлежащаго имъ скота по жителямъ Памбакскимъ; равномерно не оставлю сходно съ представленіемъ в. пр. предписать здѣшнему гражданскому правительству къ веснѣ изготавиться въ нужныхъ пособіяхъ къ хозяйственнымъ обзаведеніямъ какъ для сихъ переселенцевъ, такъ и для новыхъ, коихъ вы предполагаете весною вывести изъ Карскаго пашалыка. Только въ обязанности себя нахожу потребовать отъ в. пр. объясненія, какой имѣютъ смыслъ слѣдующія слова, помѣщенные вами въ рапортъ № 1033, за цѣлый мѣсяцъ прежде писанномъ: „что по предположенію обселить Лори, семьи, „выведенныя изъ Карса, я отправилъ уже туда, рас- „порядясь такъ, что построеніе имъ домовъ и всего „нужнаго на первый случай будетъ произведено съ „помощію жителей Памбакскихъ; приуготовленіе-же для „скота ихъ корма на зиму — посредствомъ козаковъ „изъ Агѣева и изъ Богачева полка, которыхъ по- „слалъ по 25 чел. съ полка съ ихъ косами и съ об- „надеженіемъ отъ казны платы, а приставомъ далъ „имъ 9-го Егерскаго полка пор. Корганова.“ Выраженія: *я отправилъ сіи семьи, я послалъ изъ козацкихъ полковъ по 25 чел. съ косами для накошенія имъ сѣна и я далъ имъ приставомъ 9-го Егерскаго полка пор. Корганова*, не значатъ-ли, какъ я понимаю, да и всякій долженъ понимать, что сіи семейства дѣйствительно вами уже отправлены на Лори? А потому въ настоящемъ смыслѣ вашего рапорта я предписалъ Грузинскому гражданскому губернатору, сходно съ вашимъ представленіемъ, немедленно выслать для сихъ семействъ изъ близъ лежащихъ къ Лори селеній 50 плуговъ для вспаханія земли симъ поселенцамъ и собрать имъ на посѣвъ до 250 четв. разнаго хлѣба. Между тѣмъ представилъ въ тоже время о семъ обстоятельстве Г. И. и всеподданнѣйше ходатайствовалъ о Всемиловѣйшемъ дарованіи разныхъ преимуществъ симъ выходцамъ, поселившимся уже на Лори. Вмѣсто того вижу, что поселеніе сіе на Лори была одна только фантазія в. пр., а потому, опасаясь приступить теперь-же къ распоряженіямъ и для весенняго переселенія выведенныхъ вами семействъ, поручаю вамъ, во-первыхъ, удостовѣрительно донести мнѣ, точно-ли сіи 100 семей вами выведены и расположены по Памбакской дистанціи, а во-вторыхъ объяснить мнѣ, почему вы въ первомъ вашемъ рапортѣ несправедливо мнѣ донесли.

148. *Тожѣ, Казахскому моураву полк. кн. Бебутову, отъ 24-го ноября 1811 года, № 325.*

Зная, что при надлежащей осторожности, единодушій и общемъ содѣйствіи весьма легко искоренить разбои, грабежи и хищничества, непрерывно производимые въ границахъ Грузіи, и не только удержатъ ихъ отъ наглыхъ вторженій въ Грузію, но и навсегда отучить отъ подобныхъ покушеній, я почелъ за нужное принять такія мѣры, кои должны заставить Казахскій народъ, управленію вашему ввѣренный, отстать отъ связей, кои, какъ мнѣ извѣстно, нѣкоторые изъ Казахцевъ сами имѣли съ хищниками, подводя ихъ на воровство, и обязать единодушно стараться объ истребленіи хищниковъ.

Мѣры-же сіи суть слѣдующія: Предписываю в. с. съ полученія сего завести во ввѣренной вамъ дистанціи очередь между агаларами, чтобы каждый изъ нихъ, не исключая никакого лица, по одной недѣлѣ былъ наряжаемъ дежурнымъ агаларомъ для разѣздовъ въ нужныхъ мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ, какъ съ извѣстительныхъ карауловъ дано будетъ ему знать о появившейся хищнической партіи или о сдѣланномъ гдѣ либо воровствѣ, собравъ конницу изъ первыхъ ближайшихъ деревень, спѣшилъ-бы немедленно противъ хищниковъ или преслѣдовалъ-бы ихъ и старался непременно поразить и возвратитъ назадъ похищенное. Для чего и въ каждой деревнѣ должно по нѣсколько мужиковъ быть всегда въ готовности для сего случая, имѣя при себѣ оружіе и лошадей, съ тѣмъ чтобы при первомъ востребованіи дежурнаго агалара они въ ту-же минуту за нимъ слѣдовали. Буде-же таковой агаларъ, получивъ чрезъ караулы извѣщенія о появленіи хищнической партіи, останется въ бездѣйствіи и не поспѣшитъ выѣхать противъ оной, то всѣ убытки, какіе причинятъ хищники, будутъ взысканы съ его имѣнія, для удовлетворенія ограбленныхъ; равномерно и тѣ селенія, кои дежурному агалару на требованіе его выѣхать съ конницею въ томъ ему откажутъ, подвергнутся безъ всякаго послабленія сему-же взысканію. А дабы сіе исполнено было во всей точности, то в. с. поручается неослабное за симъ наблюденіе, съ тѣмъ что если по безопасности вашей не будетъ сіе правило во всей точности исполняемо, либо виновные будутъ вами закрыты, то по изслѣдованіи взыщутся съ собственнаго вашего имѣнія всѣ убытки и сверхъ того будете преданы суду. Впрочемъ тѣ изъ дежурныхъ агаларовъ, которые отличаютъ себя дѣятельностью и усердіемъ и успѣютъ въ свое дежур-

ство разбить партію хищниковъ, будутъ достойно награждены.

149. *Тожѣ, отъ 17-го декабря 1811 года, № 527.*

Къ неудовольствію получа рапортъ в. с., что отправленная вами Казахская конница числомъ 250 чел., при 4-хъ агаларахъ, въ содѣйствіе отряду войскъ полк. Котляревскаго, взявшаго штурмомъ кр. Ахалкалакскую, съ дороги разбѣжалась, я долженъ считать, что в. с. или не умѣли выбрать къ сей конницѣ усердныхъ и вѣрныхъ агаларовъ, пославъ также и конницу дрянную, или Казахскіе Татары по малому уваженію къ вашимъ приказаніямъ не исполнили повелѣнія начальства и разбѣжались. Однако-же, какъ бы то ни было, не желая оставить сего поступка безъ примѣрнаго наказанія, дабы развратъ сей навсегда искоренить между Казахскими Татарами, предписываю в. с. наиболѣе виновныхъ въ семъ побѣгѣ, кои служили подговорщиками, прислать ко мнѣ, за строгимъ карауломъ, въ Тифлисъ, изъ каждаго 10-ти чел. по 1-му. Между тѣмъ, сколько по крайней необходимости теперь въ конницѣ полк. Котляревскому, дѣйствующему въ Ахалцахскомъ пашалыкѣ, столько-же и въ штрафъ непослушнымъ Казахцамъ предписываю вамъ съ полученія сего немедленно выслать въ Ахалкалаки 250 чел. хорошей Казахской конницы. Неисполненіе-же сего останется на вашей отвѣтственности.

150. *Тожѣ, д. с. с. Малинскому, отъ 2-го января 1812 года, № 1.*

Препровождая у сего обвѣщеніе мое на Грузинскомъ и Татарскомъ языкахъ, о примѣрномъ наказаніи 24-хъ чел. Казахскихъ Татаръ, наиболѣе виновныхъ въ побѣгѣ Казахской конницы, командированной мною на службу въ Ахалкалаки, предлагаю в. пр. чрезъ полицію съ полученія сего приказать сдѣлать по городу и въ предмѣстьяхъ онаго публикацію сего-же вечера и сдѣлать извѣстнымъ сіе обвѣщеніе. Завтрашній-же день будетъ произведена по приказанію, данному отъ меня Тифлисскому коменданту, самая экзекуція, предъ которой также сдѣлать публикацію и приказать прочесть сіе обвѣщеніе.

ОБВѢЩЕНІЕ.

Главнокомандующій въ Грузіи, ген.-л. маркизъ Пауллуччи, предположивъ для благосостоянія Грузіи покорить Ахалкалакскую крѣпость и всю провинцію сего имени, послалъ туда 2 баталіона Россійскихъ войскъ и съ другой стороны повелѣлъ также 250 чел. Казахской конницы чрезъ Думаниси слѣдовать для соединенія съ сими войсками, въ томъ предположеніи, чтобы быстрою Казахскою конницею удержать побѣгъ Ахалкалакскихъ деревень съ ихъ

имуществомъ и скотомъ въ крѣпкія гористыя мѣста, когда Россійскими войсками будетъ взята крѣпость; но одна часть сей вѣроломной конницы съ половины еще пути до Думаниси въ ночь бѣжала обратно въ Казахъ, а остальные ушли отъ караван-сарая по сію сторону Ахалкалакскихъ горъ, оставя однихъ 4 агаларовъ, при нихъ бывшихъ.—Почему слѣдствіемъ таковаго измѣнническаго поступка со стороны сей конницы было то, что по взятіи штурмомъ Ахалкалакской крѣпости пѣхотныя войска не могли оставить оную и по неимѣнію при себѣ Татарской конницы съ прискорбіемъ смотрѣли, какъ въ виду ихъ жители Ахалкалакскихъ деревень со всѣмъ своимъ скотомъ и имуществомъ въ продолженіи двухъ дней удалялись въ горы, въ крайнемъ безпорядкѣ, чему однако-же они никакимъ способомъ не имѣли воспрепятствовать и отъ того Грузія лишилась большихъ выгодъ отъ упущенія сихъ многочисленныхъ семействъ. — Вслѣдствіе чего е. пр. главнокомандующій въ Грузіи, подвигнутый справедливымъ негодованіемъ къ Казахскимъ Татарамъ, командированнымъ въ сію экспедицію на службу Е. И. В., за столь вѣроломный ихъ поступокъ, повелѣлъ Казахскому моураву изъ числа сихъ бѣглецовъ виновнѣйшихъ прислать въ Тифлисъ, — изъ каждаго 10 человекъ по одному, и всѣхъ сихъ 25 человекъ за ихъ измѣну, въ примѣръ и страхъ другимъ, прогнать шпицрутеномъ чрезъ 500 человекъ по 1-му разу, что 3-го числа сего мѣсяца и имѣть быть исполнено, публично при стеченіи народа; 4-же человека агаларовъ, находившихся при сей конницѣ, кои хотя сами и не бѣжали, но за слабое ихъ смотрѣніе за вѣренною имъ конницею и за допущеніе оную разбѣжаться на первый разъ арестованы на 2 недѣли, какъ недѣльные по службѣ. А дабы при томъ вѣдомо было сіе строгое наказаніе всѣмъ и каждому, въ г. Тифлиса пребывающимъ въ уѣздахъ, и послужило имъ примѣромъ безмолвнаго повиновенія главному начальству и точнаго исполненія порученій, возлагаемыхъ правительствомъ по службѣ: то чрезъ сіе повсемѣстное обвѣщеніе въ Грузіи объявляется, что впредь всякое ослушаніе и отклоненіе отъ службы обывателей Грузіи, кои обязаны для собственнаго своего благосостоянія и спокойствія ихъ семействъ всемѣрно содѣйствовать правительству, пекущемуся о ихъ благодѣ, будетъ строжайшимъ образомъ наказываемо, не изъемя никакого лица.

151. *Тожѣ, полк. кн. Бебутову, отъ 13-го января 1812 года, № 58.*

Усматривая изъ вновь полученныхъ мною донесеній отъ подполк.-въ Згорельскаго и Джораева, что командированная вами въ Ахалкалаки Казахская конница съ дороги вся почти разбѣжалась и осталось при нихъ только 10 чел., чтобы и сіи негодяи не оставались безъ должнаго наказанія за учиненный ими поступокъ, я предписываю в. с. съ полученія сего прислать въ Тифлисъ десятого человека изъ участвовавшихъ въ семъ послѣднемъ побѣгѣ для примѣрнаго наказанія, дабы впредь исполняли службу съ надлежащимъ усердіемъ; съ сими-же требуемыми мною Казахцами имѣете прислать сюда и начальствовавшихъ надъ ними агаларовъ.

152. *Тожѣ, д. с. с. Малинскому, отъ 13-го января 1812 года, № 115.*

Изъ препровождаемаго у сего въ копіи прошенія, поданнаго мнѣ отъ кетхудовъ и жителей Казахской дистанціи, увидите в. пр. сущность жалобы ихъ въ томъ: 1) что вмѣсто положенной съ нихъ махты по 6,500 руб. въ годъ платятъ они по 8,000 и по 10,000 р., также и водис-пури вмѣсто 650 халваровъ пшеницею и ячменемъ даютъ они по 800 халваровъ; 2) что они не знаютъ, сколько имъ слѣдуетъ прогонновъ за даваемые ими подъ вьюки быки, и 3) что нахо-

дящіеся на почтовыхъ станціяхъ жители не получаютъ прогонныхъ денегъ.

Считая почти неимовѣрнымъ, чтобы Казахскіе жители платили махту и кодис-пури сверхъ положеннаго съ нихъ количества, предлагаю в. пр. войти въ строгое изслѣдованіе сего обстоятельства или чрезъ особаго безпристрастнаго чиновника или чрезъ истребованіе отъ самихъ жителей регистровъ и записокъ, кому именно, когда и сколько отдали хлѣба и денегъ и такъ какъ со всего примѣчательно, что одни жители безъ соучастія агаларовъ подали сію просьбу, то изъ сего слѣдуетъ заключать, что агалары, участвуя въ излишнемъ взысканіи съ нихъ махты и кодис-пури, не согласны на таковую просьбу.—Всѣмъ-же моуравамъ подтвердите в. пр., чтобы съ нынѣшняго года неперемѣнно даваемы были отъ нихъ или отъ сборщиковъ ихъ квитанціи или записки каждому селенію о числѣ принятаго въ подать хлѣба и денегъ, и что безъ таковыхъ записокъ сами моуравы потерпѣть должны будутъ при подобной просьбѣ, такъ какъ они безъ сего на оправданіе себя не будутъ имѣть доказательствъ.

153. *Тожѣ, полк. кн. Бебутову, отъ 14-го января 1812 года, № 126.*

Дошло до свѣдѣнія моего, что нѣкоторые агалары ввѣренной вамъ дистанціи, имѣя между жителями такихъ, коихъ болѣе другихъ отличаютъ, даютъ имъ разныя выгоды и, освобождая таковыхъ отъ всѣхъ казенныхъ податей, располагаютъ ихъ часть на прочихъ жителей и отъ сего выходитъ, что одни жители вовсе ничего не отбываютъ, а другіе несутъ повинность съ тягостію.

Вслѣдствіе чего предписываю в. с. неперемѣнно истребить сіе зло безъ малѣйшаго отлагательства и послабленія, и собравъ всѣхъ агаларовъ, объявите имъ волю мою, что если паче чаянія послѣ сего узнаю я, что кто либо изъ агаларовъ будетъ дѣлать подобное злоупотребленіе, то таковой не только что лишенъ будетъ начальства надъ деревнями, но и сосланъ будетъ въ Сибирь, ибо имъ поручены жители для того, чтобы они смотрѣли за порядкомъ между ними, не допускали-бы ихъ до обиды и дѣлали между ними всякую справедливость. А дабы агалары не могли отговариваться незнаніемъ о семъ, то имѣете в. с., взявъ отъ нихъ подписки, представить ко мнѣ и сами бдительно смотрите за исполненіемъ сего; въ противномъ-же случаѣ вы будете отвѣтствовать по закону.

154. *Тожѣ, д. с. с. Малинскому, отъ 17-го января 1812 года, № 159.*

Общества Казахской дистанціи въ поданной мнѣ просьбѣ пишутъ: при бывшихъ царяхъ въ каждой деревнѣ былъ у нихъ одинъ начальникъ, а теперь всѣ братья и племянники агаларовъ входятъ въ распоряженія, берутъ съ жителей содержаніе себѣ, держатъ при себѣ людей и освобождаютъ ихъ отъ повинностей, называя тарханами.

Для истребленія сего зла, изнуряющаго жителей, предлагаю в. пр. строжайше предписать всѣмъ моуравамъ, чтобы въ каждой деревнѣ управлялъ одинъ начальникъ или агаларъ, чтобы братья и племянники каждаго агалара отнюдь не вмѣшивались въ распоряженіе жителей, а того менѣ брали на содержаніе себѣ поборы, держали при себѣ людей и освобождали ихъ отъ общихъ повинностей и чтобы моуравы отнюдь не допускали притѣснять и раззорять жителей излишними и противузаконными поборами, кромѣ по древнимъ обычаямъ слѣдующихъ агалару доходовъ. Въ противномъ-же случаѣ поступлено будетъ съ таковыми агаларами по всей строгости законовъ, да и моуравы не изъемяются отъ отвѣтствія за слабое смотрѣніе, и вообще всѣхъ агаларовъ обязать въ исполненіи сего подписками, которыя представить ко мнѣ.

155. *Объявленіе маркиза Паулуччи обществу Казахскихъ агаларовъ, отъ 5-го апрѣля 1812 года, № 728.*

Входя въ разсмотрѣніе просьбъ, представленныхъ мнѣ отъ сего общества, пріятно мнѣ объявить оному слѣдующее:

Во уваженіе заслугъ и вѣрности къ Е. И. В., коимъ отличаютъ себя Казахскіе агалары, я предоставляю вамъ всѣ прежнія права и преимущества, коими вы пользовались; но съ тѣмъ однако, чтобы народъ не былъ ни малѣйше стѣсняемъ и жалобы о томъ не доходили къ правительству, ибо коль скоро кто либо обнаруженъ будетъ въ притѣсненіи народа, то таковой агаларъ лишится своего права и удаленъ будетъ отъ управленія, какъ нарушитель своихъ обязанностей и блага народнаго.

Что касается до назначенія опредѣлительнаго числа व्यюковъ, каковое общество Казахскихъ Татаръ должно давать ежегодно для исполненія казенныхъ повинностей: то я предписалъ Грузинскому гражданскому губернатору сдѣлать по сему предмету нужное соображеніе и какъ самое постановленіе сего непре-

мѣннаго количества, по случаю скорого моего отъѣзда, будетъ уже зависѣть отъ моего преемника, то я увѣренъ, что онъ не оставитъ удовлетворить въ полной мѣрѣ сему вашему желанію. Впрочемъ къ облегченію Казахскаго народа я учредилъ при полкахъ подвижные транспорты, чрезъ что гораздо уменьшится сія повинность со стороны жителей.

Относительно возвращенія Казахскихъ жителей, кои, отклоняясь отъ казенныхъ повинностей, разошлись въ разныя мѣста. Грузіи: то я, во уваженіе просьбы сего общества, вторично подтвердилъ Грузинскому гражданскому губернатору о принятіи мѣръ къ отысканію сихъ жителей и неперемѣнной высылкѣ на прежнія ихъ жилища, что было-бы уже и выпол-

нено по прежнему моему предписанію, если-бы безпокойство, происшедшее въ Кахетіи, сему не воспрепятствовало.

Наконецъ, пріятно мнѣ васъ увѣдомить, что въ удовлетвореніе желанія вашего и по собственной заботливости моей о безопасности вѣрнаго Казахскаго народа, я послалъ достаточное число войскъ въ Казахскую дистанцію для защиты оной отъ непріятеля и поручилъ начальнику сего отряда занять Делижанское ущелье, какъ важнѣйшее мѣсто отъ стороны Эривани, распорядиться по обстоятельствамъ, стараясь повсюду, гдѣ только будетъ настоять надобность, подавать вамъ помощь; со стороны-же вашей я надѣюсь, что отряду сему оказано будетъ всякое пособіе.

Б. ПАМБАКЪ, ШУРАГЕЛЬ, ШАМШАДИЛЬ.

156. *Репортъ ген.-м. Сталля 2-го маркизу Паулуччи, отъ 30-го сентября 1811 года, № 3333.*

Чрезъ долговременно продолжающуюся съ Персіею и Турціею войну, жители, населявшіе Памбакскую и Шурагельскую провинціи, бѣльшею частію ушли за границу, а нѣкоторые отъ нашествій хищническимъ образомъ захвачены въ плѣнъ и доведены въ крайнее положеніе, и теперь въ обѣихъ провинціяхъ не составляетъ ихъ и 500 дымовъ, къ коимъ опредѣленъ моуравомъ н. с. кн. Соломонъ Меликовъ, который по прежнимъ обычаямъ въ содержаніи его жителямъ служить совершеннымъ отягощеніемъ и казна понапрасно производитъ ему жалованье на писца и переводчика 900 р. с. въ годъ, и какъ въ немъ никакой надобности не настоитъ, доколѣ не возвратятся жители изъ-за границы на свои мѣста, то и осмѣливаюсь почтеннѣйше представить в. пр. на благоусмотрѣніе: не благоугодно-ли будетъ его, кн. Меликова, отъ должности Памбакскаго моурава удалить, а вмѣсто его для смотрѣнія за оставшимися жителями въ Памбакской и Шурагельской провинціяхъ, опредѣлить изъ находящихся въ оныхъ полковъ надежнаго офицера, который-бы состоялъ подъ распоряженіемъ пограничнаго начальника и давалъ-бы по дѣламъ отчеты гражданскому губернатору и Экспедиціямъ Правительства, опредѣливъ ему при томъ изъ положеннаго моураву жалованья, на переводчика и письменныя дѣла въ годъ 300 р. с.

157. *Предписаніе маркиза Паулуччи д. с. с. Малинскому, отъ 16-го ноября 1811 года, № 266.*

Армяне Шурагельскіе и Памбакскіе въ поданномъ

мнѣ прошеніи описываютъ большія притѣсненія, претерпѣваемые ими по теперешнему ихъ жительству отъ Будаг-султана и отъ другихъ людей Мухаммеданскаго исповѣданія, коимъ поручены они отъ ген.-м. Лисаневича, при возвращеніи коего въ Шурагель причинено имъ много раззоренія заборомъ какъ хлѣба и ячменя, такъ и другихъ потребностей, всего на 500 р. с., и что Будаг-султанъ расположилъ на нихъ какого-то себѣ жалованья 600 р. и наконецъ просятъ, чтобы избавить ихъ отъ того султана.

Препровождая у сего въ оригиналѣ съ переводомъ оную просьбу сихъ Армянъ, поручаю в. пр. нарядить немедленно гражданскаго чиновника для изслѣдованія обще съ чиновникомъ со стороны воинской справедливаго изслѣдованія противъ сей жалобы и что по слѣдствію откроется, имѣете в. пр. рассмотреть, дѣйствительно-ли Армяне притѣсняются какъ Будаг-султаномъ, такъ и мѣстнымъ начальствомъ, и о послѣдующемъ донести мнѣ съ представленіемъ слѣдствія и мнѣнія вашего. Объ откомандированіи со стороны воинской шт.-офицера предписалъ я командующему дивизіею ген.-м. кн. Орбеліани.

158. *Тожс, Шамшадильскому моураву кн. Тарханову, отъ 22-го ноября 1811 года, № 309.*

Въ разрѣшеніе на рапортъ вашъ, коимъ испрашиваете моего повелѣнія, что вмѣсто выставленія въ нужныхъ мѣстахъ карауловъ изъ Татаръ, какъ предписаніе мое вамъ дано, находите вы лучшимъ имѣть въ Эривани шпионовъ для заблаговременныхъ извѣщеній о намѣреніяхъ непріятельскихъ, предписываю в. с. выполнить то средство, которое болѣе обезпе-

чить можетъ отъ хищничества, ибо для меня все равно, какія-бы средства вы ни наблюдали для недопущенія хищниковъ дѣлать вредъ во ввѣренной вамъ дистанціи, но только чтобы сего не могло случиться; въ противномъ-же случаѣ вы въ обоихъ случаяхъ отвѣтствуете честію и имѣніемъ, какъ я уже вамъ и прежде предписалъ.

159. *Тожѣ, Насиб-султану Шамшадильскому, отъ 5-го декабря 1811 года, № 414.*

На прошеніе ваше отвѣтствую: 1-е, что о поселеніи Айрюмцевъ или въ Шамшадильяхъ или въ Елисаветополѣ поручилъ я губернатору сдѣлать разсмотрѣніе, гдѣ полезнѣе будетъ ихъ водворить, такъ какъ они народъ неосновательный и склонный къ бродяжничеству; а о недоимкахъ казенныхъ податей, слѣдующихъ съ Айрюмцевъ, а взыскиваемыхъ съ Шамшадильцевъ, также поручено мною собрать вѣрныя справки, на комъ она состоитъ и отъ чего накопилась, и тогда сіе обстоятельство будетъ разсмотрѣно и Шамшадильскому народу оказана будетъ справедливость. Относительно-же права вашего на принадлежность вамъ Айрюмцевъ, то и сіе обстоятельство будетъ также со всею вѣрностью разсмотрѣно и вы получите свое удовольствіе, если искъ вашъ справедливъ.

2-е, Выставка обывательскихъ подводъ для казенныхъ надобностей, за заплату прогоновъ, есть повинность общая по всей Грузіи и Шамшадильскій народъ въ семъ случаѣ не несетъ предъ прочими излишней тягости. Равномѣрно и выставленіе карауловъ есть дѣло необходимое для собственной безопасности Шамшадильскаго народа отъ нечаяннаго нападенія хищниковъ; однако-же я отдалъ на волю моурава кн. Тарханова, содержать-ли сіи караулы или имѣть въ Эривани лазутчиковъ, какъ онъ находилъ сіе средство полезнымъ, но только чтобы въ обоихъ сихъ случаяхъ Шамшадильцы ограждены были отъ хищничества. Относительно-же до содержанія почтъ, то я весьма удивляюсь, что Шамшадильцы считаютъ сіе тягостью, тогда когда изъ сего есть общественная польза и когда не должна она имѣть въ себѣ большой тягости, потому что люди, находящіеся на почтѣ, получаютъ всегда прогоны, при коихъ нѣкоторая поддержка, вообще располагаемая на всѣхъ жителей Шамшадильскихъ, достаточно вознаграждаетъ ихъ и для жителей тягость сія непримѣтна будетъ, лишь-бы соблюдено было хозяйственное распоряженіе и не было злоупотребленія, а по сему и обязаны вы, почтенный Насиб-

султанъ, входить въ разсмотрѣніе сего дѣла отъ имени народа.

3-е, О ушедшихъ жителяхъ въ разныя мѣста прошу васъ доставить мнѣ свѣдѣніе, гдѣ кто находится, почему я прикажу непременно таковыхъ возвратить на прежнія мѣста.

160. *Тожѣ, Казенной Экспедиціи, отъ 19-го марта 1812 года, № 399.*

Изъ представленія сей Экспедиціи усмотрѣлъ я, что она, не могла въ теченіи 10-и лѣтъ собрать свѣдѣній о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ по Памбакской и Шурагельской провинціи, приступила наконецъ въ семъ году, въ явное отягощеніе народа, наложить пошлину на хлѣбъ, соль, вино, водку, фрукты и вообще на всѣ жизненные припасы, также за быковъ, коровъ, буйволовъ, барановъ и свиней, коихъ жители для себя доставать будутъ; что все сіе сдѣлала она сама собою, безъ всякаго соображенія образа жизни жителей, состоянія ихъ и пограничнаго положенія, и что всего удивительнѣе, безъ испрошенія утвержденія на сей новый налогъ, который установить кромѣ Государя никто власти не имѣетъ.

Вслѣдствіе сего, находя поступокъ сей Казенной Экспедиціи противнымъ законамъ и родившимъ ропотъ народа Памбакской и Шурагельской дистанціи, я властью, Высочайше возложенною на меня Г. И., уничтожаю сей отяготительный для народа контрактъ, такъ какъ чрезъ подобныя несправедливости и притѣсненія народа возгорѣлся въ Кахетіи бунтъ. А отъ Казенной Экспедиціи требую объясненіе, которое доставить мнѣ по полученіи сего чрезъ 3 часа, почему она осмѣлилась сама собою безъ моего утвержденія налагать новые налоги на народъ, Высочайше порученный управленію моему, въ особенности на самонужнѣйшіе жизненные припасы. Относительно-же до сбора съ Красиленъ, съ которыхъ и прежде сей сборъ производился, то объ отдачѣ его на откупъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

161. *Объявленіе маркиза Паулуччи Шамшадильскому Насиб-султану и обществу агаларовъ, отъ 5-го апрѣля 1812 года, № 729.*

... *) Относительно просимыхъ вами войскъ для защищенія Шамшадильской дистанціи, кои-бы стояли въ томъ мѣстѣ, гдѣ для Шамшадильскихъ жителей

*) Начало этого письма совершенно схоже съ таковымъ-же къ агаларамъ Казахскаго общества; см. выше № 155.

будетъ полезно, нахожу нужнымъ увѣдомить васъ, что я сколько во удовлетвореніе желанія вашего, не менѣе того и по собственной заботливости моей о безопасности вѣрнаго Шамшадильскаго народа, назначилъ сильный отрядъ поставить въ Чардахлу, такъ какъ сіе мѣсто наиболѣе важно и прикрываетъ Шамшадиль отъ Персіянъ. Впрочемъ начальнику сего отряда будетъ предоставлено распоряжаться по обстоятельствамъ и посылать часть войскъ имъ командуемыхъ въ тѣ мѣста, гдѣ только будетъ настоять вамъ надобность въ помощи. Со стороны-же вашей я надѣюсь, что

симъ войскамъ оказываемы будутъ всякое содѣйствіе и нужныя пособія.

Наконецъ, пріятно мнѣ васъ увѣдомить, что я во уваженіе испытаннаго усердія вашего къ службѣ Е. И. В. позволяю вамъ дѣлать вызовы изъ-заграницы разныхъ семействъ и поселять оныхъ въ Шамшадильской дистанціи, съ тѣмъ что таковыя вызванія, бѣглыя изъ Грузіи казенныя семейства или коренныя заграничныя будутъ принадлежать въ собственность тому, кто ихъ вызоветъ, исключая однако-же крестьянъ, принадлежащихъ здѣшнимъ помѣщикамъ.

В. ЕЛИСАВЕТОПОЛЬ (ГАНДЖА).

162. Приказъ маркиза Паулуччи встѣмъ вообще Елисаветопольскимъ Армянамъ и Татарамъ, отъ 9 (10)-го октября 1811 года, № 55.

Къ удивленію моему, получивъ просьбу за подписомъ 45-ти чел. Армянскихъ и 35-ти Татарскихъ старшинъ г. Елисаветополя, въ которой именемъ всѣхъ обывателей просятъ меня о назначеніи комендантомъ Елисаветопольской крѣпости бывшаго Шамшадильскимъ моуравомъ кап. Ладинскаго, я за нужное нахожу отвѣтствовать на оную, что дерзость сія, выходящая изъ предѣловъ и требующая наказанія за то, что вы осмѣлились для главнаго начальства назначать выборъ чиновника по своему произволу, хотя навлекаетъ на васъ все мое неудовольствіе; но я, относя сіе болѣе къ невѣдѣнію вашему и какимъ либо коварнымъ наущеніямъ проницательныхъ людей, на сей только первый разъ прощаю вамъ вину, съ тѣмъ единственно, что впредь, надѣюсь, вы не подадите мнѣ ни малѣйшей причины считать васъ необузданными, ибо я долженъ вамъ сказать, что ваша единственная обязанность есть безмолвное повиновеніе правительству, которое, пенсая о благѣ вашемъ, одно только имѣетъ право назначать для управленія вами чиновниковъ, коихъ способности и честность правилъ могли бы соотвѣтствовать заботливости начальства о вашихъ пользахъ. А потому, давая вамъ теперь о семъ на замѣчаніе, я предвѣщаю, что впредь подобныя недѣльныя со стороны вашей просьбы не только не будутъ уважены, но и строго по законамъ накажутся. Впрочемъ, поставивъ единственнымъ для себя предметомъ благо народа и искорененіе всѣхъ тѣхъ безпорядковъ, кои отъ злоупотребленія разныхъ должностныхъ чиновниковъ служили въ тягость жителямъ, я предоставляю вамъ полное право приносить прямо ко мнѣ жалобы на окружнаго начальника, ко-

менданта или кого-бы то ни было въ несправедливыхъ отъ васъ поборахъ, взяткахъ, обманѣ въ вѣсахъ при приѣмѣ въ казну хлѣба, излишнихъ нарядахъ и тому подобномъ, будучи совершенно увѣрены, что въ правильной вашей просьбѣ доставлено вамъ будетъ отъ меня истинное удовлетвореніе и виновный будетъ наказанъ по всей строгости законовъ, коей однако-же подвергнется неминуемо и ложный доноситель.

163. Тоже, д. с. с. Малинскому, отъ 8-го ноября 1811 года, № 218.

По прошеніямъ Елисаветопольскаго Армянскаго и Татарскаго общества вошелъ ко мнѣ съ рапортомъ окружной начальникъ подполк. Якимовъ, чтобы Айрюмцевъ изъ Шамшадиліа переселить по прежнему въ Елисаветопольскую округу на прежнія ихъ жилища, къ уроч. Хач-булакъ именуемому, для совмѣстнаго соединенія съ живущими тамъ Айрюмцами, дополняя по сему онъ, Якимовъ, что таковое соединеніе Айрюмцевъ необходимо нужно и весьма полезно для жителей Елисаветопольскихъ, которые со стороны Эриванской отъ непріятельскихъ хищническихъ партій могутъ оставаться безопасными, и во взысканіи казенныхъ податей и другихъ повинностей прекратятся неудобства, теперь происходящія. Почему отдавая обстоятельство сіе на разсмотрѣніе в. пр., предлагаю войти въ ближайшее изслѣдованіе по предположенію подполк. Якимова и по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній представить мнѣ въ свое время ваше мнѣніе по сему предмету.

164. Тоже, отъ 17-го декабря 1811 года, № 526.

Шамшадильскій моуравъ, отъ 18-го минувшаго ноября, донесъ мнѣ, что послѣ отправления имъ Та-

таръ для уговора и возвращенія бѣжавшихъ за границу въ 1810 году Айрюмцевъ, возвратилось изъ нихъ 25 дымовъ, изъ коихъ 15 остались въ Шамшадильской дистанціи, а 10 отправились въ Елисаветопольскую округу на жительство; за оставшимися-же Айрюмцами также послано, послѣ чего и. д. Елисаветопольскаго коменданта и окружнаго начальника подполк. Парфеновъ, отъ 30-го ноября донесъ, что изъ бѣжавшихъ изъ Елисаветопольской округи Айрюмцевъ возвратилось 27-го числа октября 20 семей съ небольшимъ имуществомъ, безъ скота, при старшинѣ Мурад-Верди, 6-го ноября—10 семей въ бѣдномъ положеніи, будучи ограблены отъ Персіянъ, 18-го ноября—12 семей и 6 сыновей бывшаго старшины надъ Айрюмцами Намаз-Али и съ ними прибыло 4 женщины съ дѣтьми, которыя находились въ аманатахъ въ Эривани, да изъ нихъ находившихся на границѣ между Елисаветопольскимъ уѣздомъ и Шамшадиллями 10 семей съ скотоводствомъ. Дополняя при томъ онъ, Парфеновъ, что и остальные Айрюмцы, находящіеся у Персіянъ, имѣютъ желаніе прибыть на прежнее жительство въ Елисаветопольскій уѣздъ, съ тѣмъ если не будетъ имъ наказанія за прежній побѣгъ. А между тѣмъ получилъ я рапортъ отъ в. с. Васильева, что онъ увѣдомилъ о сихъ Айрюмцахъ Казенную Экспедицію для должнаго со стороны ея распоряженія.

Какъ-же поручилъ я в. пр., отъ 8-го минувшаго ноября № 218, войти въ ближайшее изслѣдованіе по предположенію коменданта Якимова, находившаго болѣе выгоды отъ соединенія Айрюмцевъ и отъ поселенія ихъ въ Елисаветопольской округѣ на прежнихъ мѣстахъ: то, судя по теперешнему прибытію ихъ въ сію округу добровольно, я считаю, что и имъ болѣе выгоды поселиться жительство въ Елисаветопольской округѣ, нежели въ Шамшадилляхъ. А по сему предлагаю в. пр. слѣдующее:

1) Именемъ моимъ объявить прибывшимъ Айрюмцамъ, что я ихъ за прежній побѣгъ прощаю, такъ какъ они сіе сдѣлали до моего командованія здѣсь, но только, чтобы впредь они были вѣрны и усердны, а я доставлю имъ всѣ выгоды и всегда буду внимать нуждамъ и просьбамъ ихъ.

2) Также объявить, что всѣ прежнія казенныя подати, кои до сего на нихъ считаются, я прощаю и освобождаю ихъ отъ платежа, но только, чтобы впредь исправно платили подати.

3) Относительно прочнаго водворенія сего привыкшаго къ кочевой жизни народа, поручаю в. пр. изыскать такіе мѣры и способы, кои-бы впредь могли удержатъ ихъ отъ намѣренія къ побѣгу. По моему-же

мнѣнію кажется весьма-бы полезно было, во-1-хъ, то, чтобы имѣть надъ ними старшину или пристава подъ непосредственнымъ надзоромъ окружнаго начальника и съ согласія самихъ Айрюмцевъ; 2-е, въ лѣтнее время брать отъ нихъ аманатовъ и 3-е, смотрѣть, чтобы они обижаемы не были и чтобы оказываемымъ была справедливость по дѣламъ ихъ. Впрочемъ ожидаю на все сіе отъ в. пр. мнѣнія. Казенной Экспедиціи имѣете предложить, чтобы она впредь до возвращенія вообще всѣхъ Айрюмцевъ изъ-заграницы, также до поправленія ихъ въ хозяйствахъ приостановилась до времени распоряженіями своими о взысканіи податей съ Айрюмцевъ.

165. *Тожѣ, подполк. Парфенову, отъ 21-го декабря 1811 года, № 582.*

По представленію подполк. Якимова предмѣстникъ мой, уваживъ положеніе Елисаветопольскихъ жителей, имѣвшихъ хлѣбопашество на земляхъ, состоящихъ на откупѣ, и за то откупщикамъ платившихъ немалую подать, предписалъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года земли сіи отдать въ собственное владѣніе самихъ жителей, съ тѣмъ однако-же, чтобы они взамѣнъ получаемаго казною за сіи земли отъ откупщика дохода, платили хлѣбную подать вмѣсто прежнихъ 4½ по 6½ чанаровъ съ каждой тагары, имѣя начальство при семъ случаѣ въ виду то, чтобы пріохотить жителей къ умноженію хлѣбопашества. И такъ какъ жители на нынѣшній годъ не могли свободнаго сдѣлать посѣва озимому хлѣбу, кромѣ пшена и Русскаго проса, и чрезъ то не могло быть казнѣ дохода, то въ предупрежденіе убытковъ сдѣлано распоряженіе, чтобы брать подать пшеномъ и Русскимъ просомъ.

Послѣ того онъ-же, Якимовъ, увѣдомилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года Казенную Экспедицію, что за сіи земли собрано только пшеницы 16 четв. 3 четверика 3 гарн. и ячменя 7 четв. 4 четверика, относя малый сборъ къ худому урожаю, и что жители, не ожидая, чтобы сборъ былъ съ нихъ пшеномъ и просомъ, ропщутъ, и будто казна на будущій годъ не будетъ имѣть выгоды отъ сей подати.

А какъ чрезъ отдачу сихъ земель жителямъ начальство имѣло въ виду одно только то, чтобы доставить имъ-же болѣе свободы заняться хлѣбопашествомъ на земляхъ, отданныхъ въ полное ихъ распоряженіе, и что положенная подать съ урожая по 2 чанаха съ тагары не есть новый налогъ, а издревле существовавшій при ханахъ, то для меня весьма удивительно, что одни и тѣ-же жители непостоянны въ своихъ желаніяхъ:

сначала жаловались всегда на откупщиковъ притѣснявшихъ ихъ, вѣзавшихъ плату за занятія подѣ хлѣбопашество земли, а теперь не хотятъ платить весьма умѣренной взаимѣ прежняго казеннаго дохода. Почему предписываю вамъ по полученіи сего немедленно увѣдомить, — во-первыхъ, о томъ, сколько именно въ нынѣшнемъ году въ казну поступило отъ жителей за сіи земли въ доходъ хлѣба и какого именно названія, назначивъ ему цѣну; 2) если по худому урожаю сего года хлѣба не можно было ожидать вѣрнаго дохода, то будетъ ли онъ впредь и умножатъ-ли жители хлѣбопашество; 3) относительно взиманія просомъ и пшеномъ, имѣете узнать отъ жителей о настоящей причинѣ несогласія ихъ платить съ онаго часть за земли; 4) поручаю вамъ по предмету сему войти въ самое ближайшее хозяйственное разсмотрѣніе: отдача сихъ земель жителямъ въ полное распоряженіе полезна-ли имъ, не отдаютъ-ли они ее отъ себя на откупъ, или не получаютъ-ли съ нея посторонняго дохода, кромѣ что отъ хлѣбопашества, для умноженія коего единственно сіи земли отданы имъ. Примѣрно и сколько можно вѣрнѣе положить, сколько засѣяно осенью на будущій годъ озимаго хлѣба, а весною яроваго, и сколько казна получить дохода, полагая по посредственному урожаю. И все сіе сообразивъ съ мѣстными обстоятельствами, доставить ко мнѣ подробнѣйшее свѣдѣніе съ мнѣніемъ вашимъ.

166. Высочайшій указъ д. т. с. Гурьеву, отъ 10-го февраля 1812 года.

Димитрій Александровичъ. Во уваженіе стѣсненнаго положенія жителей Елисаветопольскаго уѣзда и Памбакской дистанціи, разоренныхъ войною и непріятельскими набѣгами, согласно представленію главнокомандующаго въ Грузіи ген.-л. маркиза Пауллучи, повелѣваю взысканіе накопившейся на нихъ до сего недоимки остановить, доколѣ по учиненному главнокомандующимъ распоряженію не приведено будетъ въ извѣстность, какъ число убылыхъ изъ означенныхъ округовъ по разнымъ случаямъ людей, такъ и состоящей на нихъ недоимки, не взыскивая оной вовсе за убылыхъ людей и не допуская до накопленія оной на остающихся налицо жителей.

167. Письмо маркиза Пауллучи къ Аббас-мирзѣ, отъ 20-го февраля 1812 года, № 161.—Елисаветополь.

Вступивъ въ управленіе Грузією и присоединенными къ оной владѣніями, нашелъ я въ Елисаветополѣ

фамилію покойнаго Джевад-хана. Имѣя правиломъ чтить память людей, служившихъ отечеству своему усердно, отдаю я таковую справедливость и Джевад-хану, который, защищая крѣпость, палъ мертвъ на батарее съ оружіемъ въ рукахъ. Въ доказательство сего чувствованія, равномерно и въ знакъ моего особаго уваженія къ в. св., далъ я свободу Джевад-ханской фамиліи выѣхать во владѣнія Персіи и взять съ собой тѣло покойнаго Джевад-хана и сына его Хусейн-Кули-аги.

168. Предписаніе маркиза Пауллучи Елисаветопольскому коменданту, отъ 29-го марта 1812 года, № 305.

Усматривая изъ рапортовъ вашихъ, что жители Елисаветопольскаго уѣзда во время бывшаго въ Кахетіи мятежа, были также наклонны къ бунту и что на вѣрность ихъ полагаться нельзя, я по нынѣшнимъ обстоятельствамъ здѣшняго края и по случаю наступающаго теперь времени, въ которое обыкновенно Персіяне предпринимаютъ непріятельскія дѣйствія, призналъ необходимо нужнымъ взять надлежащія мѣры къ тому, чтобы жителей Елисаветопольскаго уѣзда обязать къ вѣрности Е. И. В. и къ соблюденію спокойствія. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ, на основаніи прежнихъ ханскихъ обыкновений, кои въ нужныхъ случаяхъ всегда были приводимы въ дѣйствіе, взять въ крѣпость изъ каждой деревни Елисаветопольскаго уѣзда по одному изъ почетнѣйшихъ семействъ, кои въ родѣ залога отъ цѣлой деревни и должны будутъ жить въ крѣпости до сентября мѣсяца, получая каждое семейство нужное для онаго содержаніе отъ той деревни, которой оное принадлежитъ. Дома-же для нихъ должны быть вами отведены въ самой крѣпости, при чемъ также нужно будетъ опредѣлить къ нимъ надежнаго пристава, который-бы при нихъ всегда находился, имѣлъ за ними примѣчаніе и доставлялъ вамъ всѣ свѣдѣнія, а со стороны вашей также должна быть сохранена всевозможная осторожность. Впрочемъ свободы отъ нихъ не отнимать, если только не подадутъ на себя сомнѣнія въ намѣреніи бѣжать изъ крѣпости.

169. Отношеніе маркиза Пауллучи къ гр. Румянцову, отъ 7-го апрѣля 1812 года, № 103.

При обозрѣніи Елисаветопольской крѣпости, найдя въ оной Джевад-ханскую фамилію, состоящую изъ женъ сего владѣльца, убитаго при штурмѣ, его дочери и одного малолѣтнаго внука, кои содержась въ крѣпости

подъ военнымъ присмотромъ съ 1804 года по сіе время, стоили большихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ напрасныхъ издержекъ для казны Е. И. В., я приказалъ дать имъ свободу и отпустилъ по желанію ихъ въ Персію. Причины-же, побудившія меня взять сію рѣшимость, были тѣ, что я считалъ неприличнымъ содержать подъ арестомъ женщинъ ни въ чемъ невинныхъ и несовмѣстнымъ, чтобы ихъ бояться, также, чтобы избавить казну отъ бесполезныхъ издержекъ и прекратить интриги, кои фамилія Джевад-ханская мужескаго пола, ушедшаго въ Персію, не преставаала имѣть чрезъ сихъ женщинъ. При томъ-же случай сей представлялъ мнѣ

удобность приличнымъ образомъ войти въ сношенія съ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою, къ которому я писалъ письмо. Впрочемъ, одна изъ Джевад-ханскихъ женъ по имени Баджи-ханумъ пожелала остаться въ Карабагѣ при дочери своей, находящейся въ замужествѣ за однимъ изъ родственниковъ нынѣ владѣющаго въ Карабагѣ хана, которой я и далъ позволеніе туда отправиться. Въ Персію-же уѣхала Джевад-ханова жена Шюкуфѣ-ханумъ, также дочери его отъ разныхъ женъ Хатун-бегюмъ и Балажа-бегюмъ, внукъ Мусахибага, мать его Тути и дочь сына Джевад-ханскаго Угурлу-аги, съ тремя при нихъ служителями.

Г. ЭРИВАНЬ.

170. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Лисаневичу, отъ 27-го октября 1811 года, № 30.*

Слухи дошли уже сюда, что в. пр. находитесь съ войсками въ Эриванской области; но я, къ совершенному удивленію моему, не имѣю отъ васъ никакого свѣдѣнія ни о положеніи вашемъ, ни о вашихъ дѣйствіяхъ, хотя обязанность ваша была рапортовать мнѣ даже о самомъ выступленіи вашемъ въ сію экспедицію. А потому рекомендую вамъ впредь всегда въ точности исполнять сію обязанность, не оставляя главное начальство въ неизвѣстности. Я призналъ необходимымъ отправить къ в. пр. моего адъютанта, лейб-гусарскаго полка пор. кн. Чавчавадзе съ тѣмъ, чтобы вы чрезъ него доставили мнѣ полныя свѣдѣнія о вашихъ дѣйствіяхъ и успѣхахъ. Между тѣмъ въ особенности поручаю вамъ стараться сею экспедиціею навести сильный ужасъ Персіянамъ и сдѣлать оную надолго памятною Эриванцамъ, чрезъ всевозможное оной раззореніе; наипаче-же старайтесь сколько можно больше захватить въ плѣнъ семействъ и рогатаго скота, хотя до 4 т. штукъ, который по предположенію моему завести подвижной магазинъ весьма для сего употребленія нуженъ. При томъ не упустите, буде можно, взять и денежную контрибуцію съ Эриванцевъ, производя всевозможное опустошеніе. Разгласите также во всей Эриванской провинціи, что новый главнокомандующій въ Грузіи, т. е. я, поставилъ себѣ за непремѣнное правило никогда безъ строгаго наказанія не оставлять малѣйшее со стороны Персіянъ покушеніе на границы, Россійской Имперіи принадлежащія, и что каждый разъ, когда только Персидскія войска гдѣ-бы ни было сдѣлаютъ въ нашихъ границахъ малѣйшее хищничество, то храбрыя войска Россійскія тотчасъ введены будутъ въ самую ихъ землю

и подобнымъ образомъ всякій разъ будетъ имъ заплачено. Въ заключеніе-же я долженъ присовокупить, что увѣренъ будучи совершенно въ отличныхъ вашихъ воинскихъ достоинствахъ, опытности и благоразуміи, я остаюсь въ пріятной для меня надеждѣ, что в. пр., руководствуясь испытаннымъ въ васъ похвальнымъ усердіемъ къ службѣ Е. И. В., совершите сію экспедицію соотвѣтственно пользамъ всемілостивѣйшаго Г. И., съ полнымъ успѣхомъ; если-же при томъ удастся в. пр. чрезъ произведеніе сильного ужаса въ Персіянахъ сею экспедиціею понудить ихъ искать мира съ Россійскою Имперіею или преклонить Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана со всеѣмъ его владѣніемъ вступить въ подданство Россіи, на томъ условіи, что ему предоставлены будутъ все его права, преимущества и доходы,—съ тѣмъ только, что въ самой крѣпости поставленъ будетъ Россійскій гарнизонъ: то в. пр. чрезъ сіе окажете весьма важную услугу на пользу службы Е. И. В. и обяжете меня отдать вамъ полную справедливость чрезъ ревностное засвидѣтельствованіе предъ Г. И., что успѣхи сіи суть слѣдствія истиннаго усердія вашего къ пользамъ службы Е. И. В. Когда вы сообразите все сіе дѣло, не оставите дать мнѣ подробный отчетъ чрезъ моего адъютанта кн. Чавчавадзе.

171. *Тоже, отъ 3-го ноября 1811 года, № 37.*

Получивъ рапортъ в. пр., коимъ доносите мнѣ объ успѣхахъ военныхъ дѣйствій, произведенныхъ вами въ Эриванской области, равно и о возвращеніи вашему въ границы съ войсками, кои находились въ сей экспедиціи подъ главнымъ вашимъ начальствомъ, поспѣшаю отвѣтствовать в. пр., что я увѣренъ совершенно, что вы при исполненіи возложенной на васъ

порученности не упустили изъ виду ни одного средства, дабы сколько возможно болѣе повредить непріятелю и навести на него сильный страхъ. Однако-же не могу при семъ случаѣ не изъяснить моего сожалѣнія, что непріятель преждевременно открылъ ваше намѣреніе и движеніе съ войсками, а потому успѣлъ взять и всѣ осторожности, безъ коихъ, какъ я полагаю, успѣхи ваши въ семъ дѣлѣ, хотя и теперь дѣлаютъ вамъ честь, были-бы еще несравненно превосходнѣе.

Что-же касается до просимаго Эриванскимъ сердаремъ Хусейн-Кули-ханомъ перемирія, то я поручаю в. пр. немедленно войти съ нимъ по сему предмету въ тайное сношеніе, стараясь однако-же всемѣрно склонить, вмѣсто желаемого имъ перемирія, ко вступленію его со всѣмъ Эриванскимъ владѣніемъ въ подданство Россійской Имперіи, на основаніи предписанія моего вамъ, отъ 27-го октября № 30-й, и достигнуть успѣха въ семъ важномъ дѣлѣ чрезъ внушеніе ему, что нынѣ предположено всеми мѣрами истреблять и раззорять Эриванское владѣніе чрезъ частыя экспедиціи и что онъ безъ сей его рѣшимости, которая ему доставитъ навсегда прочное счастье и твердое владѣніе, можетъ лишиться управляемой имъ нынѣ Эриванской области, чрезъ истребленіе ея жителей. Впрочемъ я и еще здѣсь повторю, что если в. пр. въ семъ дѣлѣ успѣете, то окажете важную услугу Г. И. и можете ожидать соотвѣтственно оной награжденія.

172. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ военному министру, отъ 7-го ноября 1811 года, № 41.*

По вступленіи моемъ въ командованіе здѣшнимъ краемъ, Высочайше управленію моему ввѣреннымъ, первоначально приступилъ я къ обзрѣнію со стороны состоянія онаго отъ непріятельскихъ покушеній, кои въ то время еще не были прекращены, и усмотрѣвъ, что Персіане направляютъ все свое стремленіе на овладѣніе укрѣпленіемъ нашимъ Мигри, лежащимъ на самомъ берегу Аракса, и на раззореніе Карабагскаго ханства съ двухъ сторонъ,—отъ Карадагскаго владѣнія, находящагося по ту сторону Аракса, въ зависимости Персидскаго правительства, и отъ Нахичевани; получивъ при томъ свѣдѣнія, что и съ другой стороны также Персіане тѣются произвести безпокойство и впаденіе въ границы нашихъ владѣній Ширванскаго и Шекинскаго, для чего знатное число войскъ было уже ими выслано на Мугань,—я призналъ лучшимъ способомъ ниспровергнуть ихъ намѣреніе по-

средствомъ сильной диверсіи безъ отягощенія войскъ Е. И. В. дальнимъ и бесполезнымъ движеніемъ къ тѣмъ мѣстамъ, на кои направлена была ихъ цѣль, для того что съ приближеніемъ новаго усиленія туда войскъ, непріятель, какъ испытанъ уже образъ войны Персіанъ, безъ сомнѣнія удалился-бы во внутрь своихъ границъ, не рѣшась вступить въ дѣло и войска наши потерпѣли-бы только напрасное изнуреніе.

Такимъ образомъ, основавшись на семъ предположеніи, я предпринялъ съ противной стороны ввести достаточный отрядъ войскъ Е. И. В. въ Эриванскую область; въ коей по извѣстіямъ находилось не такъ большое число Персидскихъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы нечаяннымъ появленіемъ оныхъ въ семъ мѣстѣ и стремительнымъ нападеніемъ на Эриванскія селенія, производя ужасъ, заставить Персидское правительство заняться собственной обороною Эриванской области и обратить къ ней выставленныя онымъ силы противъ Карабага и владѣній Ширванскаго и Шекинскаго. Въ каковомъ намѣреніи предписавъ ген.-м. Лисаневичу изготовить къ движенію секретнымъ образомъ 2 баталіона изъ войскъ его командованія, расположенныхъ на границѣ Эриванской, и придавъ ему еще другіе 2 баталіона, по близости Памбакъ стоявшіе, вмѣстѣ съ 200 собранной здѣшней Татарской конницы, велѣлъ ему неожиданно вступить въ Эриванскую провинцію и, нисколько не занимаясь крѣпостью, проходить все пространство сего владѣнія и раззорять селенія, стараясь чрезъ то выманить изъ крѣпости регулярныя Персидскія войска и, атаковавъ ихъ, разбить и разсѣять. Главная-же моя цѣль сего предпріятія состояла въ томъ, чтобы только отвлечь Персидскія войска, приближившіяся къ нашимъ границамъ, прежде нежели-бы они рѣшились произвести формальное нападеніе, ибо я знавши, что Персіане кромѣ сихъ войскъ не имѣли другихъ въ собраніи, увѣренъ былъ, что заставляю ихъ симъ средствомъ ускорить удаленіемъ оныхъ отъ нашихъ границъ для защиты Эриванской области и что послѣ уже наступившее позднее время не дозволитъ имъ предпринимать нынѣшній годъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій въ важныхъ силахъ.

Благодаря Бога, я нисколько не ошибся въ своихъ расчетахъ, ибо при первомъ движеніи отряда войскъ Е. И. В. подъ командою ген.-м. Лисаневича въ Эриванскую область, Персіане, устраленные распространившимся о семъ слухомъ, тотчасъ поспѣшили сборомъ войскъ своихъ, предназначенныхъ для набѣговъ въ ханства Карабагское, Ширванское и Шекинское, и оттолъ оныя удалили для вспоможенія Эривани. Между тѣмъ ген.-м. Лисаневичъ скорыми проходами по

сему владѣнію приводилъ въ чрезвычайный ужасъ Персидское правительство и старался всѣми способами выманить изъ Эривани регулярную Персидскую пѣхоту, въ 6-ти баталіонахъ съ конною артиллерійскою ротою, образованною Англичанами и имѣющею Англійскихъ-же офицеровъ, или принудить Баба-хана сына Аббас-мирзу, въ то время бывшаго въ Нахичевани, выступить противъ него съ войсками, при немъ находившимися. Но послѣ 10-ти-дневнаго движенія его съ отрядомъ по Эриванской области, коей жители при движеніи его, оставя свои жилища, поспѣшно удалились въ горы и за Араксъ, имѣвъ многія спибки съ выѣзжавшею изъ крѣпкихъ мѣстъ партіями непріятельскою конницею и узнавши, наконецъ, чрезъ лазутчиковъ, что Аббас-мирза не смѣетъ изъ Нахичевани тронуться противъ войскъ Е. И. В.,—баталіоны хотя и вышли было на Кара-су, но свѣдавъ, что ген.-м. Лисаневичъ обратился къ нимъ, поспѣшно удалились въ крѣпость, да и конница перестала уже показываться. Онъ, пробывъ еще нѣсколько дней съ отрядомъ въ сей непріятельской провинціи и сообразивъ, что наступившее холодное время и увеличивающіеся на Абарани, также въ горахъ около Шурагели и Памбакъ снѣга могли-бы въ проходѣ затруднить войска Е. И. В., возвратился благополучно въ свои границы почти безъ всякаго урона, кромѣ малаго числа убитыхъ и раненыхъ изъ Татарской конницы. Персіанъ-же въ разныхъ спибкахъ, кромѣ многихъ убитыхъ, взято въ плѣнъ 17 чел., скота и барановъ отбито до 2 т. и сверхъ того нашою Татарскою конницею и поселянами изъ Памбакъ и Шурагели вывезено много хлопчатой бумаги, соли, сарачинскаго пшена и другихъ поселянскихъ издѣлій.

О чемъ почтениѣйше донося в. выс-у, долгъ имѣю въ полной откровенности присовокупить, что сія диверсія по главному моему преднамѣренію доставила совершенный успѣхъ и отвратила стремленіе Персіанъ дѣлать безпокойства въ здѣшнихъ границахъ. При томъ-же, чтобы согласно съ священною волею Е. И. В. довести Персидское правительство до заключенія мира съ Россійскою Имперіею, я не нахожу лучшаго средства достигнуть сей цѣли, какъ только подобными частыми вступленіями нашихъ отрядовъ въ ближайшія пограничныя Персидскія владѣнія—не для завоеванія оныхъ, а единственно для наказанія ихъ за набѣги въ наши границы. Доказательствомъ сего служитъ и нынѣшній случай, что сколь ни гордъ владѣющій оною сердаръ Хусейн-Кули-ханъ, никогда еще неподдававшійся самъ собою на переговоры, прислалъ къ ген.-м. Лисаневичу просить моего

согласія на заключеніе съ Эриванскою областю перемирія, хотя я считаю сіе дѣйствіемъ одного страха и желаніемъ выиграть время; даже и сосѣдніе съ нами Карсскіе Турки, опасаясь обращенія на нихъ сего самаго отряда, сдѣлались гораздо привѣтливѣе, начали продавать намъ хлѣбъ и доставлять оный въ наши границы.—За всѣмъ тѣмъ, доложу в. выс-у истинно, что экспедиція сія, впрочемъ во всемъ совершенствѣ доставившая ожидаемый успѣхъ, если-бы, я думаю, была совершена ген.-м. Лисаневичемъ съ тою скрытностью, каковая ему отъ меня была предписана, и жители-бы Эриванской области прежде времени не узнали о движеніи его съ войсками и не ускорили съ ихъ семействами уйти въ горы и за Араксъ: то она была-бы гораздо еще блистательнѣе и тогда можно было-бы важную взять контрибуцію и при томъ небольшую часть Эриванцевъ переселить въ Грузію. А потому хотя и обязанъ я предъ в. выс-мъ отдать совершенную справедливость трудамъ и ревности къ службѣ Е. И. В., оказаннымъ въ семъ дѣйстви ген.-м. Лисаневичемъ, но какъ скрытность въ военныхъ предпріятіяхъ я считаю довольно важнымъ дѣломъ по воинскому искусству, что какъ кажется не было сохранено въ полной мѣрѣ, то я и остановился за сію экспедицію утруждать в. выс-о ходатайствомъ о Всемилоствѣйшемъ награжденіи ген.-м. Лисаневича.

173. *Тоже, отъ 30-го декабря 1811 года, № 101.*

Спѣшу донести в. выс-у, что мѣрами мною принятыми къ приведенію въ разстройство Персидскаго правительства, назадъ тому два мѣсяца бѣжалъ изъ Эриванской провинціи одинъ почетный бекъ, по имени Абдулла, выведя съ собою 100 семействъ ему принадлежащихъ, кои теперь остановлены въ нашей Памбакской провинціи и которыя я намѣренъ съ открытіемъ весны поселить на Лорійской степи, богатѣйшей для хлѣбопашества и скотоводства. Сія степь, составлявшая прежде многочисленное населеніе и имѣвшая даже важный городъ, коего теперь видны однѣ только развалины, доселѣ была незаселенною, не взирая на то, что она лежитъ почти внутри Грузіи. Впрочемъ справедливо то, что она прежде подвержена была опасности отъ Ахалцхскаго пашалыка, но теперь съ сей стороны по покореніи Ахалкалакской крѣпости и всей провинціи сего названія, сосѣдней къ сему мѣсту, должна кажется по принятымъ мною мѣрамъ остаться спокойною и быть безопасною отъ тѣхъ нечаянныхъ набѣговъ, кои отъ сего пашалыка часто случались до сего времени.

За симъ Абдулла-бекомъ, неоспоримо для насъ

полезнымъ по выведеннымъ имъ 100 семействамъ, коими можно заселить многія пустопорозжія мѣста въ Грузіи, къ пограничнымъ непріятельскимъ землямъ прилежація, коихъ здѣсь весьма довольно, выбѣжалъ также изъ Эриванской провинціи Исмаил-бежъ, который по неудовольствіямъ на Персидскаго сердаря Хусейн-Кули-хана Эриванскаго, отъ коего потерпѣлъ утѣсненія, хотя удалился безъ семействъ, но будучи изъ сильной въ Эривани фамиліи, имѣя многія подвластные ему семейства, можетъ быть для здѣшняго края орудіемъ безпокойствъ Эриванской провинціи, можетъ также при поддержкѣ его нашимъ правительствомъ вызвать въ Грузію подвѣдомственные ему въ сей непріятельской провинціи семейства и при томъ можетъ служить примѣромъ для другихъ сильныхъ фамилій, въ Эриванской провинціи находящихся, что въ притѣсненіяхъ Персидскаго правительства ближе всего могутъ они найти защиту въ Грузіи и тѣмъ безъ напрасныхъ рисковъ ослаблять сію сосѣдственную Грузіи область, стоящую при моихъ предмѣстникахъ многихъ потерь единственно отъ важности самой Эриванской крѣпости, образованной и укрѣпленной по наставленіямъ Европейскихъ офицеровъ, употребленныхъ на сіе отъ державъ непріятельствующихъ Россіи.

А потому я рѣшился принять сего бека въ покровительство Е. И. В., содержа его при себѣ въ Тифлисѣ (впрочемъ подъ неослабнымъ политическимъ надзоромъ) и опредѣлилъ ему содержанія съ 4-мя при немъ служителями по 2 р. с. въ день. Однако-же, сберегая всемѣрно казну Е. И. В. и не имѣя въ правилѣ на счетъ оной, по примѣру прежнихъ временъ, трактовать пустыхъ людей, я по скоромъ испытаніи не упущу или продолжать ему содержаніе или отказать въ ономъ, если только увижу, что отъ него важной пользы ожидать не можно.

Наконецъ, что всего важнѣе—и дѣло въ здѣшнемъ краю еще небывалое—на сихъ дняхъ выбѣжали ко мнѣ изъ Эриванской-же провинціи 2 офицера и 3 солдата изъ регулярныхъ Персидскихъ войскъ. Первый изъ нихъ, по вывѣдываніямъ мною дѣлаемымъ

(не полагаясь на его показаніе, состоящее въ томъ, что онъ занималъ первое мѣсто послѣ главнаго командира надъ восьми-сотеннымъ баталіономъ сарбазовъ или регулярныхъ Персидскихъ войскъ, что изъ людей собственно ему принадлежащихъ имѣется въ семь баталіонѣ до 100 человекъ и что, наконецъ, онъ имѣетъ въ Эриванской провинціи многія подвластные ему семейства) оказывается, что сей молодой человекъ дѣйствительно происходитъ изъ уважаемой въ Эривани фамиліи, служилъ точно въ регулярныхъ Персидскихъ войскахъ и бѣжалъ оттуда подъ защиту Россійской Имперіи.—Настоящая причина его побѣга, который по словамъ сего офицера произошелъ отъ личныхъ неудовольствій съ командиромъ баталіона, въ коемъ онъ служилъ, мнѣ еще въ точности не открыта, но я потщусь всемѣрно оную дознать для того, что если сіе случилось отъ другихъ неудовольствій сего, какъ видно, пылкаго человека въ отношеніи къ самой системѣ Персидской политики, какую правительство сіе употребляетъ въ составленіи новозаведеннаго учрежденія регулярной пѣхоты,—воспользоваться симъ случаемъ, чтобы возбудить чрезъ разныя тайныя дѣйствія тѣмъ еще большія неудовольствія въ сихъ, такъ сказать, абрисахъ возстановимаго Персією регулярнаго воинства и поколебать въ первоначальномъ основаніи важное предпріятіе сего народа завести при стремительной и храброй ихъ конницѣ еще пѣхотныя регулярныя войска, что имъ внушено недоброжелателями Россійской Имперіи. Другой-же Персидскій офицеръ, съ нимъ выбѣжавшій, не столько важенъ. За всѣмъ тѣмъ я ихъ обоихъ обладалъ по соотвѣтственности каждаго и опредѣлилъ обоимъ приличное содержаніе,—первому по 3 р. с. въ сутки, а послѣднему по 2 р., солдатамъ-же съ ними выбѣжавшимъ—по 50 к. с. на каждый день, единственно въ томъ предположеніи, чтобы изъ сего извлечь выгоду для дѣла здѣшняго края, отъ сего мною ожидаемую и которая, при неограниченномъ усердіи моемъ къ всемилостивѣйшему Г. И., будетъ всегда служить мнѣ единымъ руководствомъ къ старанію о пользахъ службы Е. И. В.

Д. Н У Х А (Ш Е К И).

174. *Письмо маркиза Паулуччи къ Джафар-Кули-хану; отъ 25-го сентября 1811 года, № 25.*

Руководствуясь свойственною мнѣ откровенностью, которая будетъ навсегда мною сохранена, я при самомъ началѣ вступленія моего въ командованіе всѣмъ

здѣшнимъ краемъ, почелъ за долгъ въ полной искренности предварить в. пр., что сколь ни усердно буду я стараться, дабы поступать въ соотвѣтственность вашихъ обыкновений во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сіе не противно будетъ пользамъ службы Г. И., однако-же, зная обычай всегда здѣсь существовавшій, что

превосходительные ханы, состоящіе въ подданствѣ Е. И. В. и зависящіе отъ главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, каждый разъ прїѣзжающимъ въ Грузію новымъ главнокомандующимъ дѣлали подарки,—я долженъ сказать, что сему обыкновенію ни теперь, ни во все продолженіе моего здѣсь командованія я отнюдь слѣдовать не буду и какого-бы рода ни были сіи подарки, приняты мною не будутъ, равно какъ и посланные съ оными будутъ отсылаться безъ отвѣта. Такимъ образомъ чрезъ сіе заблаговременное и чисто-сердечное объявленіе всѣмъ вообще ханамъ о правилахъ мною принятыхъ я счелъ нужнымъ предохранить каждаго отъ неудовольствія, съ каковымъ прїемлется по здѣшнимъ обыкновеніямъ отказъ въ прїемѣ подарковъ.—За всѣмъ тѣмъ, разумѣя, что превосходительные ханы, дѣлая сіи подарки, имѣли единственно въ предметѣ то, дабы чрезъ сей способъ означить только одно дружеское ихъ расположеніе, и потому отказаться мнѣ отъ сего столь лестнаго ихъ засвидѣтельствованія весьма было-бы для меня непріятно: то я въ семъ случаѣ имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, благопріятель мой, что со стороны вашей я приму за самый лестный для меня подарокъ и за доказательство истиннаго вашего расположенія и преданности то, когда в. пр. ускорите для продовольствія войскъ Е. И. В., коими я имѣю честь командовать, доставить требованныя моимъ предмѣстникомъ ген.-отъ-кав. Тормасовымъ 5 т. четвертей хлѣба за цѣны сходныя для казны Г. И. и необходимыя для жителей, дабы симъ образомъ избѣжать перевозки провіанта изъ Россіи и сопряженныхъ съ оною большихъ издержекъ.—Тогда всякое сохраненіе казны Е. И. В. чрезъ сіе ваше содѣйствіе я сочту за пріятнѣйшій мнѣ подарокъ со стороны в. пр., а между тѣмъ, относя сіе также къ истинному усердію вашему споспѣшествовать пользамъ службы, вмѣню за особенный для себя долгъ довести о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И.

Того-же содержанія писано: отъ 25-го сентября, Мустафа-хану Ширванскому и Мехти-Кули-хану Карабагскому.

175. *Тожѣ, отъ 14-го декабря 1811 года, № 264.*

По объясненію вашему въ разсужденіи претензій слѣпаго Мамед-Хасан-хана на имѣніе имъ купленное, которое состоитъ въ Шекинскомъ владѣніи, Высочайше управленію вашему ввѣренномъ, пріятно мнѣ увѣдомить васъ, благопріятель мой, что я, согласенъ будучи съ мнѣніемъ вашимъ, что пребываніе его въ Шекинскомъ ханствѣ послужило-бы ко вре-

ду службы Е. И. В. и къ безпорядкамъ сего владѣнія, призывалъ къ себѣ слѣпаго Мамед-Хасан-хана, читалъ ему письмо ваше и истребовалъ отъ него согласіе остаться на всегдѣшнее пребываніе въ Тифлисѣ, съ тѣмъ при томъ, чтобы отнюдь не вмѣшиваться въ Шекинскія дѣла и отказаться отъ претензій на имѣніе его, въ Шеки состоящее, съ тѣмъ если в. пр. по смерти его дадите ему пристойное содержаніе, чего требуетъ и самая справедливость. А потому, желая въ полной мѣрѣ соответствовать той довѣренности, съ каковою в. пр. въ семъ дѣлѣ полагаетесь на мое посредство, я нахожу для васъ нисколько нечувствительнымъ, если вы сему дряхлому старцу при преклонности его лѣтъ опредѣлите изъ жалованья, получаемого вами здѣсь, по 5 р. с. въ день, о выдачѣ коихъ я далъ мое предписаніе Казенной Экспедиціи, сколь скоро вы согласны на таковое мое распоряженіе и дадите мнѣ соответственный сему отзывъ.

176. *Тожѣ, Джафар-Кули-хана къ маркизу Паулуччи.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... . Сегодня, въ субботу, 20-го ряби-ус-сани, прибылъ изъ Тавриза караванъ. Находящіеся въ Тавризѣ мои приверженцы и нукеры единогласно сообщаютъ мнѣ, что шах-задѣ предполагаетъ 17-го числа сего мѣсяца выступить изъ Тавриза. Англичане совѣтовали шах-задѣ не брать съ собою пѣхоты въ бой, оставивъ ее вдали, а только пушки, назначивъ при каждой 200 чел. конницы; артиллерійскія лошади выбраны самыя превосходныя, въ томъ соображеніи, что если со стороны солдатъ будетъ натискъ, взять пушки на лошадей и ихъ увезти. Еще посланъ въ Рештъ одинъ свѣдущій корабельный мастеръ изъ Англичанъ, чтобы тамъ устроить судно, дабы вредить судамъ, слѣдующимъ изъ Астрахани и Баку. Богъ знаетъ, удастся-ли имъ устроить судно или нѣтъ. Шах-задѣ также вытребовалъ отъ измѣнника Селима, чрезъ курьера, сына Мурад-бека Пашу въ Тавризѣ и оттуда отправилъ его къ Мустафа-хану Ширванскому. Теперь Паша, сынъ Мурад-бека, находится у Мустафа-хана. Если еще что случится впредь, то я не оставлю донести.

177. *Тожѣ.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... . Хотя я до сихъ поръ нѣсколько разъ посылалъ къ вамъ донесенія о Карабагскихъ обстоятельствахъ и происшествіяхъ и хотя между прочимъ носился въ народѣ слухъ объ отступленіи шах-задѣ

(Аббас - мирзы), но обстоятельство этого отступления не была известна. Нынѣ достоверно обнаружилось, что шах-заде при отступлении переселилъ племя Джебраиллу и увелъ его (въ Персію). Во время вторженія шах-заде въ Карабагъ случилось такъ, что я, возвратившись изъ Тифлиса, жилъ въ Арешѣ. Получивъ извѣстіе о его вторженіи, я съ своею конницею двинулся къ берегу Куры; успѣлъ часть Карабагскихъ семействъ перевести на эту сторону Куры, а часть укрѣпить на той сторонѣ, въ крѣпкихъ мѣстахъ, и такимъ образомъ я тщательно старался объ ихъ безопасности и кромѣ племени Джебраиллу всѣ племена и семейства Карабага сохранены мною. Ожидаю вашего приѣзда и впредь какія случатся обстоятельства и получатся извѣстія, не оставляю о нихъ донести вамъ.

178. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ д. т. с. Гурьеву, отъ 17-го января 1812 года, № 28.*

На сихъ дняхъ прибылъ ко мнѣ въ Тифлисъ для объясненія по нѣкоторымъ дѣламъ до службы относящимся ген.-л. Джафар - Кули-ханъ Шекинскій, наипреданнѣйшій къ Россійскому правительству, и узнавъ изъ моихъ съ нимъ объясненій, что расходы, по Шекинскому ханству производимые, превышаютъ доходъ, поступающій въ казну съ сего владѣнія, заключающійся въ 7 т. червонныхъ и что по сему случаю казна не имѣетъ для себя никакой выгоды,—согласился по моему настоянію прибавить къ платимымъ имъ въ казну по трактату ежегодно 7 т. червонныхъ еще 2,000, что составитъ всего 9 т. червонцовъ, которые онъ обязался вносить въ казну съ начала настоящаго 1812 года впередъ ежегодно, съ тѣмъ однако-же, чтобы болѣе сей дани съ Шекинскаго владѣнія требовано не было. Сверхъ того онъ-же, Джафар-Кули-ханъ, оставилъ въ пользу казны производимое по трактату сыну его, находящемуся въ аманатахъ, содержаніе, заключающееся въ 1825 р. с., съ коими составитъ всего приращенія въ доходѣ съ Шекинскаго владѣнія 7,825 р. с. въ годъ. О чемъ почтеннѣйше увѣдомляя в. выс-о, имѣю честь присовокупить, что я на сихъ дняхъ отправляюсь въ Баку для обозрѣнія тамошняго края, при каковомъ случаѣ не упущу приложить всевозможныхъ стараній о приумноженіи тамошнихъ доходовъ.

179. *Письмо маркиза Паулуччи къ Джафар-Кули-хану, отъ 17-го января 1812 года, № 67.*

Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я письмо в. пр., въ коемъ увѣдомляете меня, что вы изъ

усердія своего къ пользамъ казны Е. И. В., сходно моему требованію, обязываетесь непремѣнно поставить въ казну къ назначенному сроку 5,000 четв. хлѣба за постановленную мною цѣну и о прибавленіи къ платимымъ вами въ дань съ Шекинскаго владѣнія 7,000 червонныхъ, еще 2,000,—что составитъ всего 9,000, которые вы будете вносить въ казну съ начала настоящаго 1812 года впередъ ежегодно, съ тѣмъ что болѣе сей дани съ Шекинскаго владѣнія требовано не будетъ; также оставляете въ пользу казны слѣдующее по трактату содержаніе для сына вашего, находящагося въ аманатахъ, состоящее въ 1825 р. с. въ годъ. На все сіе имѣю честь отвѣтствовать в. пр., что я о таковомъ отличномъ вашемъ поступкѣ нынѣ-же доведу до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. и надѣюсь, что вы, благопріятель мой, будете за сіе удостоены особеннаго Высочайшаго благоволенія.

180. *Указъ Государственной Военной Коллегіи, отъ 11-го февраля 1812 года.*

Во вниманіе на особенное усердіе къ службѣ Нашей старшаго сына ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, наслѣдника Шекинскаго ханства, Исмаила-паша и на заслуги, явленные имъ въ разныхъ случаяхъ противу непріятеля, Всемилостивѣйше жалуемъ его въ полковники, съ тѣмъ, что онъ по приверженности его къ Россіи всегда готовъ будетъ на службу съ своими подвластными.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

181. *Письмо маркиза Паулуччи къ Джафар-Кули-хану, отъ 17-го февраля 1812 года, № 168.*

При набѣгѣ Персіянъ на Карабагъ многіе здѣшніе жители перешли въ Шекинское владѣніе, которыхъ беки ваши сами по себѣ разбираютъ, какъ будто плѣнныхъ. Польза здѣшняго края и самая справедливость требуютъ, чтобы сихъ людей, изъ опасенія отъ непріятеля укрывшихся во владѣніи вашемъ, немедленно приказали вы собрать и прислать въ Карабагъ съ тѣмъ чиновникомъ, который присланъ будетъ отъ ген.-м. Мехти-Кули-хана, чего я обязанъ отъ васъ требовать.

182. *Тоже, отъ 20-го марта 1812 года, № 273.*

..... Жители Кизикскіе и Кахетинскіе мною обращены уже къ прежнимъ своимъ обязанностямъ и водворено между ними совершенное спокойствіе, а потому и в. пр. можете быть покойнымъ со стороны

Кизика, гдѣ поставленъ мною начальникомъ съ войсками ген.-м. вн. Орбеліани, которому предписано отъ меня строжайше наблюдать за тамошними жителями и воздерживать ихъ отъ всякихъ шалостей. После сего надѣюсь, что и ваши подвластные, оставаясь въ покоѣ, безпрекословно исполнять будутъ свои обязанности, слѣдовательно и в. пр. не будетъ никакого затрудненія исполнить мое требованіе въ разсужденіи поставки въ казну слѣдующаго съ владѣнія вашего провіанта, въ коемъ настоятъ теперь крайняя надобность, а потому прошу васъ сдѣлать по сему случаю распоряженіе, которое чѣмъ скорѣе будетъ сдѣлано, тѣмъ болѣе окажете услугу для службы Е. И. В.

Въ разсужденіи просимыхъ вами 500 чел. для защищенія вашего владѣнія долженъ сказать в. пр., что отъ меня дано уже повелѣніе командующему тамъ войсками ген.-м. Котляревскому удовлетворять всѣ ваши требованія, а потому имѣете в. пр. во всякомъ нужномъ случаѣ относиться прямо къ Котляревскому, который всегда готовъ будетъ къ вашимъ услугамъ.

За доставленіе ко мнѣ письма, отъ Сурхай-хана къ вамъ писаннаго, приношу мою благодарность; усмотрѣвъ-же изъ онаго расположеніе Сурхай-хана по открытіи чрезъ горы дороги пріѣхать къ в. пр. вмѣстѣ съ Ших-Али-ханомъ, котораго онъ намѣренъ у васъ и оставить, я поручаю вамъ, пріятель мой, отвѣчать ему на оное письмо, что онъ ничѣмъ болѣе не можетъ оправдать себя предъ Г. И. въ своемъ преступленіи, какъ только однимъ исполненіемъ таковаго его намѣренія, чѣмъ не только можетъ загладить вину свою, но еще получить и милость отъ Е. И. В.

183. *Тотже, Сурхай-хана къ Джафар-Кули-хану Шемахинскому.*

..... فلقد وصل الينا رسالتكم بيد رسولكم المقرب
فسرنا بذلك ولما وقفنا على مضامين كتاب ينال
ايانا مركز ياولوويج وجدنا مراده اعطاءنا الامير شيخعلي

Е. ШЕМАХА (ШИРВАНЪ).

184. *Предписаніе маркиза Паулуччи майору Афанасьеву, отъ 29-го сентября 1811 года, № 11.*

Усмотрѣвъ изъ рапорта вашего къ моему предмѣстнику, что Мустафа-ханъ Ширванскій секретно участвовалъ въ возмущеніи Акушелиновъ и что также имѣетъ намѣреніе удержать во владѣніи своемъ Ку-

хан الى ايدىيهم وفيه ايضا اليب علينا على ارسالنا
نوح بيك . الى ولاية قبه فاعلموا اني لم اكن ارسل
للقنال معهم ولم يكن مع جيش من رجالنا ولم تكن على
قصد جرح الجيش ان لاسيبل لذلك متسعا بوقوع هذه الامراض
في قرايا كما لا يخفى عليكم ولما رجع رسولكم الى جنابكم
ارسلنا اليكم هذا السلام الصافي مع هذا سايمان بيك
وانما قصدنا بذلك ان تعلموا انا لانطبق ان نعطي شيخعلي
خان الى ايدىيهم في هذه الايام فان شاء الله اذا وسع الطرق
وحصل الملاقات بيني وبينك على مقتضى الاخوة نجى
اليكم على هية وتكلموا مع وندفعه اليكم و كنت اردت
ان نجسه عندنا على اسلوب حسن ونقطع الشرور والفساد
البينة فام تعلم بذلك عظماء الروسيتين واعادوا معنا بهذه
الامور

..... Посланецъ вашъ доставилъ мнѣ ваше письмо; я обрадовался этому и, узнавъ содержаніе письма ген.-л. маркиза Паулуччи, нашелъ, что его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы мнѣ вручить Ших-Али-хана въ ихъ руки. Въ томъ письмѣ также я осуждаюсь въ томъ, что Нух-бекъ отправленъ съ Ших-Али-ханомъ въ Кубу. Знайте, что я отправилъ Нух-бека туда не для сраженія съ Русскими; съ нимъ не было ни одного воина изъ нашихъ людей и мы не имѣли даже намѣренія на сборъ ополченія, тѣмъ болѣе, что мы къ тому возможности не имѣемъ, по случаю существованія болѣзней въ нашихъ деревняхъ. А какъ къ вамъ возвращался вашъ посланецъ, то я посылаю вамъ дружескій привѣтъ съ Сулейман-бекомъ. Цѣль наша состоитъ вотъ въ чемъ: мы не можемъ передать Ших-Али-хана въ ихъ руки въ настоящее время. Богъ дастъ, когда откроется дорога и состоится между мною и вами свиданіе, какъ подобаетъ нашему братству, мы тогда приведемъ его лично къ вамъ, чтобы вы говорили съ нимъ и оставимъ его при васъ. Я хотѣлъ было задержать его у себя подъ благовиднымъ предлогомъ, дабы тѣмъ прекратить зло и интриги враждебныя, но Русскіе начальники не поняли этого, оказали къ намъ за это вражду.

бинскія семьи, кои отъ безкокойствъ, произведенныхъ въ Кубѣ измѣнникомъ Ших-Али нынѣшняго лѣта, искали у него убѣжища,—нахожу нужнымъ предписать вамъ, дабы вы тайно изъ-подъ руки замѣчали о поступкахъ Мустафа-хана Ширванскаго и узнавая его расположеніе, по-часту доставляли мнѣ все, что вами будетъ примѣчено въ отношеніи отклоненія его отъ

своихъ обязанностей. Между тѣмъ, отъ имени моего настаивайте, чтобы онъ непременно всѣ Кубинскія семьи, по требованію отъ него моего предмѣстника, отпустилъ на прежнія ихъ жилища въ Кубинскую провинцію, не останавливая ни одного семейства.....

185. *Письмо маркиза Паулуччи къ Мустафа-хану, отъ 5-го января 1812 года, № 14.*

.....Что касается до просимаго вами уваженія въ дани, слѣдующей съ Ширванскаго владѣнія, по случаю увлеченія непріятелемъ нѣсколькихъ Ширванскихъ семействъ, то я на сіе со всею откровенностью долженъ сказать в. пр., что какъ владѣніе ваше ограждено отъ непріятеля со всѣхъ сторонъ прочими владѣніями, состоящими подъ покровительствомъ Всероссійской Имперіи и сверхъ того защищается сильнымъ отрядомъ Россійскихъ войскъ,—слѣдовательно непріятель и не могъ причинить вашему владѣнію никакого вреда; если-же нѣкоторые семейства и удалились за границу, то я полагаю, что они непріятелемъ не были взяты насильно, а сами по какимъ либо причинамъ удалились изъ Ширвана. А потому, при всемъ желаніи моемъ сдѣлать вамъ угодное, не могу въ семъ случаѣ удовлетворить вашей просьбѣ, тѣмъ болѣе, что чрезъ сіе повадно будетъ и для другихъ просить подобнаго-же снисхожденія. Но что въ угодность в. пр., по истинному моему къ вамъ расположенію, я сдѣлалъ уже всеподданнѣйшее донесеніе, чтобы числящюся на Ширванскомъ владѣніи за прошлые годы недоимку разсрочить ко взносу въ казну на три года, такъ какъ взысканіе въ одинъ разъ всей недоимки было-бы для жителей Ширванскихъ крайне отяготительно, хотя впрочемъ они и не понесли такого раззоренія какъ пограничные жители, на что по полученіи мною Высочайшаго утвержденія не оставляю въ то же время увѣдомить и в. пр.

186. *Тоже, отъ 9-го января 1812 года, № 37.*

Доходящія до меня съ разныхъ мѣстъ извѣстія подтверждаютъ о сборѣ на Муганскую степь Персіянъ и о сношеніяхъ будто-бы в. пр. съ Персидскимъ правительствомъ; но я не вѣрю всѣмъ таковымъ слухамъ относительно до связи вашей съ непріятелемъ, тѣмъ болѣе, что в. пр. какъ предмѣстниками моими, такъ и самимъ мною нисколько въ семъ не замѣчены и считаю васъ преданнѣйшимъ слугою Е. И. В. по оказываемому вами усердію, о чемъ не безъизвѣстно уже и всемилостивѣйшему нашему Г. И.

по всеподданнѣйшему моему донесенію. Однако-же, за всѣмъ тѣмъ, желая удостовѣриться въ справедливости разнесшихся слуховъ въ разсужденіи прибытія на Муганскую степь Персіянъ, я обращаюсь къ вамъ, благопріятель мой, съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня съ нарочнымъ, точно-ли находятся на Муганской степи Персіяне, въ какомъ количествѣ и какія имѣютъ намѣренія, дабы по полученіи такового отъ васъ увѣдомленія, въ случаѣ надобности, можно было принять заблаговременно надлежащія мѣры для уничтоженія всякихъ непріятельскихъ намѣреній. До того-же времени я надѣюсь, что в. пр. для собственной пользы по стараетесь удержатъ всякое непріятельское стремленіе на ваши предѣлы, въ чемъ я совершенно полагаюсь по извѣстному мнѣ отличному усердію вашему къ Россійской Имперіи. Въ ожиданіи-же отъ васъ, благопріятель мой, обстоятельнаго по сему увѣдомленія, пребываю истинно усердный и доброжелательный.

187. *Предписаніе маркиза Паулуччи майору Афанасьеву, отъ 9-го января 1812 года, № 38.—Секретно.*

Доходящія ко мнѣ съ разныхъ мѣстъ свѣдѣнія подтверждаютъ о прибытіи на Муганскую степь Персіянъ и о связяхъ съ ними Мустафа-хана. Не имѣя же отъ васъ никакого о семъ донесенія, я спѣшу предписать вамъ немедленно удостовѣриться въ справедливости таковыхъ извѣстій чрезъ надежныхъ лазутчиковъ и довести мнѣ съ нарочнымъ курьеромъ. Вмѣстѣ-же съ симъ пишу я къ Мустафа-хану, требуя и отъ него увѣдомленія по сему-же предмету съ тѣмъ, что ежели дѣйствительно находятся уже Персіяне на Муганской степи и имѣютъ намѣреніе вторгнуться въ Ширванскія границы, въ такомъ случаѣ постарался-бы не допустить ихъ къ тому. Съ вашей-же стороны имѣете наблюдать секретнымъ образомъ за поступками Мустафа-хана и доносить мнѣ о всѣхъ замѣчаніяхъ вашихъ.

188. *Тоже, маркиза Паулуччи къ Мустафа-хану, отъ 15-го января 1812 года, № 65.*

Письмо в. пр. я чрезъ адъютанта моего кн. Чавчавадзе получилъ и что вы на словахъ ему поручили сказать, уразумѣлъ.

Отвѣчать вамъ буду я лично, ибо въ скоромъ времени буду въ Баку,—слѣдовательно буду и у васъ чрезъ нѣсколько дней. Я солдатъ, комплиментовъ не терплю; прошу и васъ никакихъ приготовленій не дѣлать, ибо со мною только три человѣка.

Съ симъ нарочнымъ выпишите ко мнѣ подѣ Ше-
маху на встрѣчу человека своего съ словеснымъ по-
рученіемъ, гдѣ вамъ угодно назначить со мной сви-
даніе: на Фит-дагѣ или въ другомъ мѣстѣ.

189. *Репортъ майора Афанасьева маркизу Паулуччи,
отъ 20-го января 1812 года, № 20.—Ширванъ.*

Во исполненіе повелѣнія в. пр., отъ 9-го сего ян-
варя, относительно прибытія на Муганскую степь
Персіянъ и о связяхъ съ оными Мустафа-хана Шир-
ванскаго, имѣю честь донести: какъ я уже имѣлъ
счастіе в. пр. чрезъ почту, отъ 8-го сего января,
донести о посылаемомъ мною на Муганскую степь
лазутчикѣ и о доставленныхъ онымъ мнѣ извѣсті-
яхъ, — на другой-же день, дабы увѣриться лучше о
тѣхъ извѣстіяхъ, а болѣе по недовѣрчивости Муста-
фа-хана къ Русскимъ и какъ онъ часто разговоръ
имѣетъ, что Русскіе не имѣютъ къ нему довѣренно-
сти, то чтобы показать ему, что онъ напрасно то
мыслить, — просилъ его послать своего человека на Му-
ганскую степь для узнанія о тамошнихъ обстоятель-
ствахъ, который и былъ посланъ. Возвратясь-же оный
на сихъ дняхъ, объявилъ таковыя-же извѣстія, какія
и мой лазутчикъ доставилъ, что отъ шах-задѣ при-
казано заготовлять на Мугани провіантъ, куда будетъ
собираться войско, а какъ скоро — настояще неизвѣ-
стно. Нынѣ-же на Муганской степи еще Персидскихъ
войскъ не имѣется, кромѣ что въ Асландузѣ близъ
Мугани къ Карабагу Хаджи-Мамед-ханъ находится съ
кочующими народами и съ частію войска для при-
крытія кочевьевъ; Ата-ханъ находится на Мугани
съ кочующими, съ нимъ имѣется своей конницы до
3,000 и Персіянъ до 500. Сіи послѣдніе будто-бы
для надзора за Ата-ханомъ, которому Персидское
правительство не довѣряетъ, предназначены шах-
задѣ. На Муганскую степь заготовленіе провіанта и
собраніе войскъ было по просьбѣ измѣнниковъ Сур-
хая и Ших-Али для содѣйствія въ помощь онымъ;
но какъ горскія скопища нашими войсками разби-
ты, то и Персіяне медлятъ выполнить свои предна-
мѣренія. За симъ я освѣдомился секретно отъ при-
верженныхъ людей, что Мустафа-ханъ посылалъ не-
давно своего чиновника Неджеф-Кули-агу къ шах-
задѣ съ письмами, который на сихъ дняхъ возвра-
тился обратно, но за всѣми моими стараніями не могъ
узнать, для чего онъ посылалъ и какой отвѣтъ по-
лучилъ, но ежели узнаю, тотчасъ донесу. Съ Ата-ха-
номъ Шахсевенскимъ Мустафа-ханъ имѣетъ переписку
и извѣстно, что они между собою дружественную

связь имѣютъ и что Ата-ханъ кочуетъ съ народами
своими на Мугани по приглашенію Мустафа-хана,
который въ чаяніи на случай Русское правительство
будетъ изгонять его изъ Ширвана, то Ата-ханъ ему
войскомъ своимъ сдѣлаетъ помощь. За симъ въ Шир-
ванскомъ владѣніи слуховъ болѣе не имѣется и об-
стоитъ покойно. При врученіи-же мною письма в. пр.
Мустафа-хану, онъ мнѣ объявилъ, что въ случаѣ
покушенія Персіянъ къ Ширванскому владѣнію, онъ
обязанъ не допустить непріятеля, да и не полагаетъ,
чтобы въ теперешнее время непріятель имѣлъ поку-
шеніе предпринять къ Ширванскому владѣнію.

190. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ гр. Румянцову,
отъ 14-го апрѣля 1812 года, № 107.*

Изъ числа Азіятскихъ владѣльцевъ, состоящихъ
въ подданствѣ Е. И. В. въ здѣшнемъ краю, ген.-л.
Мустафа-ханъ Ширванскій есть важнѣйшій по значи-
тельной силѣ собственнаго своего владѣнія и по осо-
бенной приверженности къ нему Ширванскаго народа,
которымъ онъ правосудно управляетъ; наипаче-же по
вліянію, какое онъ имѣетъ не только въ Шекинскомъ
и Кубинскомъ владѣніяхъ, но и во всемъ Дагестанѣ.
Честность его правилъ, твердость характера и дру-
гія благородныя свойства всегда дѣлали его нужнымъ
и полезнымъ для здѣшняго края. Не взирая на то, со
времени смерти кн. Циціанова, умѣвшаго цѣнить до-
стоинства и важность сего владѣльца, принятый съ
нимъ другой образъ обхожденія вселилъ въ него недо-
вѣрчивость и охладилъ его усердіе къ Россійскому
правительству. Когда-же я лично увидѣлся съ нимъ
въ Ширванѣ при проѣздѣ въ Баку и обратно, то онъ,
удивленный тою довѣренностью, каковую я къ нему
имѣлъ, пріѣхавъ безъ всякаго конвоя, также моими
правилами и откровеннымъ обращеніемъ, увидѣлъ,
что я имѣю о немъ такое мнѣніе, какого дѣйстви-
тельно заслуживаютъ его достоинства и по онымъ
цѣню его. Тогда усердіе его къ всемилостивѣйшему
Г. И. возбудилось въ прежней силѣ и я, умѣвъ та-
кимъ образомъ выиграть его довѣренность, обратилъ
оную на пользу службы Е. И. В. Самые опыты о-
правдали, сколь нужно было оживить сего хана и прі-
обрѣсть его довѣріе, ибо когда вскорѣ послѣ сего
Аббас-мирза съ Персидскими войсками ворвался въ
Карабагское ханство и произвелъ смутеніе между на-
родами Карабагскаго и Шекинскаго владѣнія: то онъ
остался непоколебимъ въ вѣрности и твердъ въ рѣ-
шительности отражать непріятеля оружіемъ при его
приближеніи къ границамъ Ширвана. Важнѣйшія-же

заслуги его были тѣ, что онъ въ крайнемъ положеніи отъ недостатка въ продовольствіи войскъ, расположенныхъ въ Карабагѣ, охотно согласился по моему предложенію показать свое усердіе къ службѣ, обязавшись доставить своими подвластными изъ Баку 5,000 четв. хлѣба на Зардобъ и 5,000 - же четв. продать въ казну изъ своего владѣнія, что имъ и исполнено. При томъ, когда съ открывшимся въ Кахетіи бунтомъ многіе изъ Татарскихъ народовъ, колебавшихся въ вѣрности, смотрѣли только на расположеніе Мустафа-хана и Лезгинны, неоднократно присылавшіе къ нему людей съ предложеніями соединиться съ ними, съ нетерпѣніемъ ожидали только его согласія, чтобы поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В. соединенно съ Кахетинскими мятежниками: то сей владѣлецъ отвергнулъ всѣ таковыя измѣнническія предложенія и тѣмъ пріостановилъ непріятельскія намѣренія многихъ народовъ въ такое время, когда все было готово воору-

житься противъ войскъ Е. И. В., здѣсь находящихся, и поставить оное въ самое затруднительное положеніе. А потому, соразмѣря важность всѣхъ сихъ заслугъ, я считаю себя обязаннымъ довести объ оныхъ до свѣдѣнія в. с. и всепокорнѣйше просить васъ, для пользы здѣшняго края и для вѣщаго утвержденія ген.-л. Мустафа-хана Ширванскаго въ вѣрности и усердіи къ Е. И. В., употребить сильное ваше предстательство предъ всемилостивѣйшимъ Г. П., испросивъ старшему сыну его Темир-беку Высочайшее утвержденіе наслѣдникомъ Ширванскаго ханства, въ силу трактата съ нимъ заключеннаго, и въ ознаменованіе сего утвержденія исходатайствовать ему золотую медаль на голубой лентѣ, съ надписью на Россійскомъ и Персидскомъ языкахъ: *въ знакъ наслѣдства Ширванскаго ханства*, по примѣру какъ таковая-же Всемилоствѣйше пожалована сыну Джафар-Кули-хана Шекинскаго, полк. Исмаил-пашѣ.

Ж. Д Ж А Р Ы.

191. *Объявленіе маркиза Паулуччи Джарскому обществу, всему народу и духовенству, отъ 2-го февраля 1812 года, № 193.*

Прибывъ съ отрядомъ войскъ къ Сигнаху и разсѣявъ мятежниковъ, которые теперь, возчувствовавъ свое преступленіе, явились ко мнѣ съ покорностью, съ содроганіемъ слышалъ я, что и нѣкоторые изъ Джарцевъ давали помощь Кизикцамъ противу войскъ Е. И. В. Послѣ многихъ опытовъ вѣрности, каковую оказывали Джарцы Русскимъ, я не ожидалъ, чтобы кто либо изъ васъ, забывъ Бога, нарушилъ присягу, ибо клятвопреступленіе свойственно однимъ скотамъ, неразумѣющимъ Бога, вѣры и совѣсти. Итакъ, страшитесь праведнаго гнѣва Божія, страшитесь, что я приду въ ваши жилища и племя ваше истреблю. На сей разъ предаю я забвенію ваше клятвопреступленіе и требую, чтобы вы пребыли впредь вѣрными Россійскому Престолу и исполняли-бы свои обязанности,—требую, чтобы немедленно явились ко мнѣ старшины сказать мнѣ, что понудило нѣкоторыхъ Джарцевъ поднять противу насъ оружіе, и старшины сіи должны мнѣ возобновить поручительство за вѣрность Джарскаго общества.

192. *Тоже, отъ 23-го марта 1812 года, № 294.*

Усмотрѣвъ изъ письма вашего ко мнѣ, что нѣкоторые изъ Джарцевъ находились въ соединеніи съ Кахетинскими мятежниками по обольщенію сихъ по-

слѣднихъ обѣщаніемъ имъ жалованья и другихъ выгодъ, я на сіе долженъ сказать вамъ, Джарское общество, что таковое поведеніе ваше совершенно не соответствуетъ ни вашимъ обязанностямъ, ни присягѣ данной вами на Алкоранѣ въ непоколебимой вѣрности Г. И., ибо если-бы вы содержали ихъ въ должномъ порядкѣ, то они не смѣли-бы предпринять ничего ко вреду службы Е. И. В. А потому истинно вамъ совѣтую воздержаться на будущее время отъ подобныхъ поступковъ, въ противномъ случаѣ неминуемо навлечете на себя праведный гнѣвъ Е. И. В. Но я увѣренъ, что вы постараетесь загладить сіе пятно своимъ усердіемъ и удержите въ таковыхъ-же правилахъ и всѣхъ вашихъ подвластныхъ. Относительно-же просимой вами уступки купленнаго майоромъ кн. Орбеліани хлѣба, который по показанію вашему растасканъ во время бывшаго на границахъ вашихъ неспокойствія, то я отвѣтствую вамъ на сіе, что вы ничѣмъ столько не докажете своего усердія къ службѣ Е. И. В., какъ только скорѣйшею доставкою въ казну означеннаго хлѣба, который ели и растасканъ, то вамъ не трудно будетъ собрать оный вновь изъ своихъ селеній, въ чемъ я совершенно на васъ полагаюсь и увѣренъ, что вы всѣ требованія майора кн. Орбеліани какъ по сему предмету, такъ равно и въ другихъ случаяхъ, касающихся до службы Е. И. В., будете исполнять со всею точностью, чѣмъ болѣе оправдаете мою на васъ увѣренность и то искреннее къ вамъ расположеніе, съ коимъ я всегда готовъ стараться о пользахъ вашихъ.

З. К А Р А Б А Г Ъ.

193. *Письмо маркиза Паулуччи къ Мехти-Кули-хану, отъ 5-го декабря 1811 года, № 220.*

..... Отвѣтствуя на письмо в. пр., въ которомъ вы описываете нынѣшнее состояніе Карабагскаго ханства, пріятно мнѣ васъ увѣдомить, что я, пріемля искреннее участіе въ пользахъ сего владѣнія, со всѣмъ усердіемъ и готовностью войду въ раззоренное положеніе онаго не по однимъ обѣщаніямъ, а самымъ дѣломъ и въ доказательство истинны моихъ словъ не оставлю вслѣдъ за отправленіемъ вашего посланнаго командировать въ Карабагъ благонадежнѣйшаго чиновника для обозрѣнія сего ханства и для подробнаго собранія всѣхъ свѣдѣній о потеряхъ и раззореніяхъ жителей Карабага, претерпѣнныхъ съ 1805 года, по доставленіи коихъ ко мнѣ, я, сдѣлавъ нужныя соображенія, не премину войти съ докладомъ къ всемилостивѣйшему Г. И. и со всею ревностью буду для пользы ввѣреннаго вамъ владѣнія ходатайствовать о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи Е. И. В. на состояніе Карабага и о прощеніи бѣльшей части числящейся на ономъ недоимки, если только в. пр. до того времени исполненіемъ требованія моего въ разсужденіи обезпеченія войскъ продовольствіемъ подадите мнѣ вѣрный случай употребить въ пользу Карабагскаго народа сіе предстательство. Однако-же въ разсужденіи просьбы вашей, чтобы до поправленія жителей въ ихъ состояніи за прощеніемъ недоимки освободить ихъ также и отъ всѣхъ вообще повинностей, случающихся по неизбѣжнымъ потребностямъ для войскъ: то я откровенно вамъ скажу, что на сіе не могу дать вамъ моего слова, такъ какъ войска безъ того обойтись не могутъ; но за всѣмъ тѣмъ буду стараться о возможномъ уменьшеніи сихъ повинностей и чтобы при томъ за перевозку провіанта и другихъ надобностей вѣрно платимо было жителямъ изъ казны Е. И. В.

Что касается до жителей Мигринской и Гюнейской волости, то, не взирая на то, что оныя по отклоненіи ихъ отъ зависимости Карабага пріобрѣтены назадъ единственно оружіемъ Е. И. В., безъ содѣйствія вашего, въ чемъ в. пр. сами признаетесь, и также однимъ стараніемъ Россійскаго правительства часть жителей оныхъ вызвана изъ-заграницы, — я, расположенъ будучи во всякомъ случаѣ оказывать справедливость, охотно согласенъ по просьбѣ вашей ввѣрить обѣ сіи волости въ непосредственное распоряженіе ваше и въ управленіе какъ жителями оныхъ,

такъ и ихъ доходами, съ тѣмъ однако-же, если в. пр. обяжете чиновниковъ вашихъ, привыкшихъ къ притѣсненію народа, не допускать ни къ малѣйшимъ обидамъ сихъ вызванныхъ изъ-заграницы жителей и сами будете пещись о благосостояніи ихъ, не угнетая излишними податями, дабы симъ средствомъ, привязавъ къ прочному основанію ихъ въ тѣхъ волостяхъ, отвратить отъ расположенія паки удалиться къ непріятелю, что по близости границы они, при маломъ утѣсненіи, всегда удобно могутъ сдѣлать и, сверхъ того, если в. пр. обяжете въ содѣйствіе отряду, стоящему въ Мигри для защищенія волостей Мигринской и Гюнейской, имѣть при ономъ всегда часть вашей конницы до 100 человекъ, необходимо нужной для разъѣздовъ и открытія непріятеля; на что и буду ожидать вашего согласія.....

Равнымъ образомъ, бывъ расположенъ всемѣрно содѣйствовать в. пр. къ возстановленію въ Карабагскомъ ханствѣ порядка и повиновенія власти, Высочайше вамъ дарованной Г. И., особливо-же удержатъ въ страхѣ тѣхъ вѣтренниковъ, кои, бѣгая къ непріятелю, нерѣдко служатъ проводниками хищническимъ партіямъ, — я призналъ нужнымъ согласиться съ мнѣніемъ в. пр., чтобы подобныхъ измѣнниковъ Г. И. и самому ихъ отечеству наказывать въ примѣръ и страхъ другимъ смертною казнію. — Однако-же, какъ въ благоустроенномъ Россійскомъ правительствѣ никто не долженъ быть наказанъ безъ суда, коими паче смертною казнію, безъ явнаго обличенія его измѣны и преступленій, то если в. пр. согласитесь съ моимъ предположеніемъ, я учрежу въ Шущѣ краткій военный судъ надъ измѣнниками, подъ предсѣдательствомъ Россійскаго чиновника, который будетъ съ войсками тамъ находиться, съ тѣмъ, чтобы въ семъ судѣ присутствовали и со стороны вашей 2 довѣренныя отъ васъ члена, которые обще съ Россійскими чиновниками опредѣляли-бы приговоръ тѣмъ изъ Карабагскихъ жителей, кои обличаются въ явной измѣнѣ и таковыхъ по сему приговору, если они по суду подлежатъ будутъ смертной казни, вѣшать или наказывать шпирутеномъ или ссылатъ въ крѣпостныя работы. — Собраніе-же сего суда будетъ зависѣть отъ распоряженія в. пр., то-есть когда окажется у васъ преступникъ, подлежащій казни, вы можете объявить тотчасъ старшему Россійскому чиновнику, чтобы онъ учредилъ воинскій судъ, и приславъ въ сей судъ своихъ членовъ и самого преступника, предложить письменно о производствѣ надъ нимъ по за-

конамъ суда и приговора. Только сему суду подвержены будутъ одни явные измѣнники Е. И. В., каково-бы лица и состоянія оныя ни были, и самый при томъ приговоръ долженъ быть приводимъ въ исполненіе не иначе какъ съ моего утвержденія. Итакъ, если в. пр. согласны въ семъ случаѣ съ моимъ предположеніемъ, то по полученіи на сіе вашего отзыва, я дамъ мое повелѣніе кому слѣдуетъ объ учрежденіи такого рода суда. Впрочемъ за всѣ другія преступленія, какъ-то: за ослушаніе власти, Высочайше вамъ дарованной, за нарушеніе правилъ обычаемъ введенныхъ, за безпорядки и за всякія другія вины, кромѣ смертоубійствъ и измѣны, судъ и расправа совершенно предоставлены единственной вашей власти, такъ равно, какъ и наказаніе виновныхъ штрафами, тѣлеснымъ наказаніемъ, опредѣленіемъ въ работы и прочее, кромѣ увѣчья и смертной казни.

Признавая мнѣніе в. пр. весьма справедливымъ, чтобы чиновники Карабагскіе, какъ состоящіе въ непосредственномъ вашемъ управленіи, не иначе были рекомендуемы къ Монаршимъ наградамъ за отличія ихъ по службѣ какъ съ засвидѣтельствованія вашего, дабы чрезъ сіе могли они чувствовать совершенную ихъ отъ васъ зависимость,—я во исполненіе желанія в. пр. по сему случаю въ представленіяхъ моихъ Г. П. о чиновникахъ вамъ подвѣдомственныхъ единственно буду основываться на вашемъ одобреніи.

194. *Тожѣ, Аббас-мирзы къ Джафар-Кули-агъ, отъ зиль-каадэ 1226 (1811) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Уповаю на нашу благосклонность, знайте, что мы и прежде имѣли къ вамъ довѣріе и были увѣрены, что вы выкажете свойственную вамъ энергію и окажете блистательныя заслуги нашей вѣчной державѣ. А какъ нынѣ о васъ доложили мнѣ нѣкоторые свѣдѣнія и Шефи-бекъ гулямъ, также прибывъ, лично докладывалъ о разныхъ предметахъ, то довѣріе наше къ вамъ усугубилось и сердечная наша благосклонность къ вамъ увеличилась. Энергія и рвеніе в. высокост. болѣе стали очевидны. Возвращая въ ваши границы Шефи-бека и Феридун-бека гулямовъ, свѣдущихъ о разныхъ обстоятельствахъ, я приказалъ имъ увѣрить васъ въ сердечномъ нашемъ благоволеніи и совершенной благосклонности. Наше предположеніе изъ ихъ рассказовъ содѣлается вамъ извѣстнымъ. Посылаемъ два приказа на имя старшинъ племенъ Джебраиллу и Джеванширь. Въ этихъ приказахъ мы, кромѣ именъ Махмуд-аги и Лютф-Али-аги, извѣстныхъ вамъ особенною вѣрностью, никого не называемъ. Воз-

лагаемъ на васъ помѣстить въ этихъ приказахъ имена тѣхъ, которыхъ вы найдете нужными и увѣрить всѣхъ въ совершенномъ нашемъ благоволеніи. Сами же знайте, что по полученіи чести представиться въ наше присутствіе вы будете удостоены различныхъ знаковъ нашихъ ласкъ и милостей. Клянусь въ этомъ священнымъ существомъ Бога и головою падишаха! Обеспеченіе васъ относительно жизненныхъ потребностей, также возведеніе васъ въ санъ знатности и чести наилучшимъ образомъ состоится. Съ нашей стороны никогда не будетъ отказа въ милости и благосклонности къ вамъ, не говоря о возложеніи на васъ званія хакима и прочаго. В. высокост. удостоитесь приличныхъ милостей и въ нашемъ присутствіи взойдете на высокія ступени. Во всякомъ случаѣ будьте увѣрены въ безпредѣльныхъ нашихъ къ вамъ милостяхъ.

Прокламація Аббас-мирзы къ Махмуд-агъ, Лютф-Али-агъ и прочимъ старшинамъ и почетнымъ лицамъ племени Джебраиллу, отъ зиль-каадэ 1226 (1811) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Отдается высокій приказъ ..... Уповаю на высокую и полную нашу милость, вѣдайте, что вѣрность и преданность ваша намъ должена и мы возымѣли къ вамъ милость и довѣріе. По случаю отправленія почтеннѣйшихъ Шефи-бека и Феридун-бека дано имъ рѣшительное приказаніе увѣрить васъ въ нашей полной милости и покровительствѣ, что они исполнятъ по прибытіи къ вамъ. Во всякомъ случаѣ племя Джебраиллу мы считаемъ своимъ собственнымъ и мы исполнены особенной милости и довѣрія къ Джафар-Кули-хану *) и мы впредь не допустимъ, чтобы преданные намъ слуги были лишены нашей милости, тогда какъ близкіе и дальніе, низшіе и высшіе пользуются нашею милостью и покровительствомъ. По милости Аллаха высока наша держава нынѣ располагаетъ полнымъ могуществомъ и силою и наша честь не позволитъ намъ, чтобы народы и племена нашей высокой державы находились далѣе въ сосѣдствѣ и зависимости заблудшихъ тауровъ. Вамъ слѣдуетъ всѣмъ вмѣстѣ, полагаясь на нашу милость и благоволеніе, соединиться съ Джафар-Кули-ханомъ и дѣйствовать въ духѣ преданности для оказанія блистательныхъ заслугъ.

Такого-же содержанія и отъ того-же числа дана прокламація старшинамъ и почетнымъ лицамъ Джеванширскаго племени.

195. *Тожѣ, маркиза Паулуччи къ Мехти-Кули-хану, отъ 9-го января 1812 года, № 39.*

В. пр. въ послѣднее полученномъ мною письмѣ вашимъ удостовѣреніемъ меня, что стоящія въ Карабагѣ войска не будутъ оставаться безъ провіанта и что требованіе мое въ разсужденіи поставки въ казну слѣдуемаго съ Карабагскаго владѣнія хлѣба будетъ непременно вами исполнено въ точности; нынѣ же къ прискорбію моему вижу изъ донесенія ко мнѣ полк. Живковича, что за всѣми его настояніями и убѣдительными просьбами о поставкѣ слѣдуемаго въ казну провіанта, в. пр. ни мало сему не внимаете и пребываете въ совершенной недѣятельности. Изъ сего заключаю я, что в. пр.

*) Племянникъ Мехти-Кули-хана Карабагскаго и владѣлецъ племени Джебраиллу.

писали ко мнѣ одну только неправду, желая успокоить тѣмъ мою заботливость. А потому въ откровенности долженъ сказать в. пр., что я подобныхъ обмановъ болѣе уже сносить не намѣренъ и скажу вамъ правду, что если в. пр. съ полученія сего тотчасъ не распорядитесь о поставкѣ нужнаго продовольствія для войскъ, защищающихъ ваше владѣніе, и будете недѣйствительны къ своей обязанности, какъ сіе нынѣ оказывается, то непременно будете удалены отъ управленія Карабагомъ, ибо обитатели онаго никогда еще не терпѣли такихъ нуждъ, каковымъ подвержены они нынѣ при управленіи вашемъ, чрезъ собственную вашу неопечительность о ихъ благѣ, каковымъ обязаны своимъ владѣльцамъ обитатели прочихъ владѣній, состоящихъ въ покровительствѣ Всероссійской Имперіи. Но я увѣренъ, что вы, пріятель мой, чрезъ исполненіе въ точности сего моего требованія не допустите меня до изъясненной необходимости.

196. *Тоже, отъ 18-го января 1812 года, № 85.*

На письма, доставленные ко мнѣ чрезъ нарочно посланнаго вашего, отвѣтствую вамъ, благопріятель мой, слѣдующее:

На 1-е, признательно благодарю в. пр. за доставленіе ко мнѣ писемъ, полученныхъ вами отъ Карабагскаго Хаджи-Мухаммед-хана вмѣстѣ съ привозителемъ оныхъ, котораго я назадъ возвращаю при моемъ повелѣніи къ полк. Живковичу съ тѣмъ, чтобы по наказаніи его шпицрутенемъ выслать за границу, и за данное вами строгое подтвержденіе всѣмъ Карабагскимъ жителямъ, чтобы всѣхъ пріѣзжающихъ туда изъ-за границы шпионовъ старались ловить и представлять къ вамъ для примѣрнаго оныхъ наказанія.

На 2-е, въ разсужденіи учрежденія въ Шушѣ краткаго военнаго суда для сужденія тамошнихъ преступниковъ, что по мнѣнію в. пр. таковое учрежденіе будетъ вредно вашему управленію, то на сіе я долженъ сказать вамъ, что судъ таковой не только не вреденъ для вашего управленія, но еще полезенъ тѣмъ, что въ ономъ скорѣе рѣшаться будутъ дѣла тамошнихъ преступниковъ, которые безъ того должны-бы присылаться сюда для поступленія по законамъ, что сопряжено съ великимъ затрудненіемъ какъ для подвластныхъ вашихъ, долженствовавшихъ-бы препровождать ихъ до Тифлиса, такъ и для самихъ преступниковъ, которыхъ необходимо должно въ страхъ другимъ наказывать на мѣстѣ преступления. Впрочемъ сему суду не подлежатъ никакія другія дѣла, кро-

мѣ что объ однихъ только измѣнникахъ и смертоубійцахъ; вся-же прочая власть, подтвержденная постановленнымъ съ вами трактатомъ, состоитъ въ единственной вашей зависимости безъ малѣйшаго нарушенія.

На 3-е, о сынѣ Карачорлуйскаго Фетх-Али-султана Хусейн-Али-бекѣ, бѣжавшемъ было изъ Карабага за границу, но при нападеніи его съ хищническою партіею на дер. Геррусъ братомъ Рустем-бека Агаларбекомъ взять въ плѣнъ и нынѣ содержится подъ карауломъ, я буду ожидать вашихъ успѣховъ въ ожидаемыхъ пользахъ отъ сего Хусейн-бека; въ противномъ случаѣ онъ не избѣжитъ слѣдующаго наказанія за учиненную имъ измѣну.

Что-же касается до жалобы в. пр. на полк. Живковича въ неприличномъ его обращеніи съ вами, то я равномерно вмѣстѣ-же съ симъ посылаю къ нему мое повелѣніе, чтобы онъ впредь не вмѣшивался ни въ какія непринадлежащія ему дѣла и не наносилъ-бы вамъ ни малѣйшихъ оскорбленій, кромѣ должнаго уваженія, но во всякомъ случаѣ относился-бы прямо къ в. пр.; со стороны-же вашей, надѣюсь, таковыя требованія полк. Живковича не будутъ оставлены безъ надлежащаго удовлетворенія.

197. *Репортъ полк. Котляревскаго маркизу Паулуччи, отъ 20-го февраля 1812 года, № 8.—Шуша.*

Вѣдомость о семействахъ, съ 1806 года по нынѣ изъ Карабага увлеченныхъ Персіянами и бѣжавшихъ, представить честь имѣю *). Кромѣ угнанныхъ Персіянами и бѣжавшихъ семействъ, Карабагъ потерпѣлъ въ прошедшіе годы отгономъ скота такъ, что доведенъ до самой крайности, еще прежде происшествія сего года случившагося, и число онаго такъ велико, что канъ вовсе не могъ дать мнѣ о томъ свѣдѣнія.

За семействами, въ Нухинское владѣніе перешедшими въ разное время, коихъ считаютъ до двухъ т., Мехти Кули-ханъ отправилъ своего чиновника.

198. *Тоже, отъ 8-го марта 1812 года, № 40.—Шуша.*

Сел. Тутъ съ нѣкоторыми жителями, изъ другихъ деревень собранными, всего до 200 домовъ, предалось Джафар-Кули-агѣ и ушло за Араксъ такъ, что Мехти-Кули-ханъ получилъ о томъ свѣдѣніе чрезъ сутки послѣ того, какъ жители бѣжали. Причины ухода жителей сихъ другой нѣтъ, кромѣ привязанности ихъ

*) Изъ приложенной вѣдомости видно, что за показанное время всего увлечено Персіянами 2,217 дворовъ и бѣжало 2,628 дворовъ.

къ Джафар-Кули-агѣ и отвращенія къ хану, который, зная сіе, не перевелъ селеніе ближе къ крѣпости; хотя въ отбытіе мое въ Ширванъ и напоминалъ ему о семъ полк. Живковичъ, но онъ довольствовался только взятіемъ съ нихъ аманатовъ и тѣмъ, что они, бывъ расположены въ крѣпкомъ мѣстѣ, совершенно безопасны отъ непріятеля.

По сему обстоятельству и полученнымъ изъ-за Аракса свѣдѣніямъ, что большая часть жителей желаетъ произвольно туда удалиться, настоялъ у хана всѣ деревни, лежація къ сторонѣ Аракса, которыя только возможно, перевести ближе къ крѣпости, а съ тѣхъ, коихъ нельзя, переведя въ крѣпкія мѣста, взять въ залогъ вѣрности лучшія семейства, о чемъ и прежде сего было ему отъ меня предложено. Между тѣмъ отправляюсь самъ съ ханомъ для собранія оставшихся по лѣсамъ кочевыхъ Карабагцевъ и настоятельнаго требованія отъ Джафар-Кули-хана возвращенія перешедшихъ къ нему, коихъ онъ о сию пору не отдаетъ.

199. *Тожже, отъ 12-го марта 1812 года, № 43.—*
Лагерь при р. Куръ.

Разстроенный до самой крайности Карабагъ, по управленію коего ожидать отъ разслабленнаго Мехти-Кули-хана нѣтъ никакой надежды; недовѣріе къ намъ жителей, посвянное въ нихъ дѣломъ Троицкаго баталіона, которое непріатели умѣютъ обращать въ свою пользу такъ, что всѣ Карабагцы смотрятъ только перваго случая передаться Персіянамъ, имѣя тамъ Абул-Фетх-хана и Джафар-Кули-агу, коимъ по большей части они преданы, отъ чего не собираются до сихъ поръ скрывающіеся по лѣсамъ; наконецъ, внушенія народу, дѣлаемыя Персіянами и сообщниками ихъ, что мы совершенно безсильны и что Аббас-мирза въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ придетъ въ Карабагъ довершить овладѣть имъ и вытѣснить Русскихъ, не могущихъ, по его разглашеніямъ, удерживать Карабагъ и готовыхъ бросить оный,—заставляютъ меня сдѣлать экспедицію за Араксъ. Предпринимая ее, не могу умолчать предъ вами о томъ, что она сопряжена съ крайнимъ трудомъ и съ самою малою надеждою на успѣхъ; но польза службы и честь Россійскаго оружія требуютъ, не взирая ни на что, приступить къ ней, а потому и выступаю сего числа съ 800 чел. пѣхоты и 200 казаковъ, при 3-хъ орудіяхъ; 250 егерей изъ ротъ, между Шушою и Мигри расположенныхъ съ однимъ орудіемъ, подъ командою полк. Живковича, и 200 изъ Шуши съ майоромъ Дьячковымъ выступятъ, по данной имъ диспозиціи, 14-го числа.

Цѣль моя состоитъ въ томъ, чтобы, пренебрегая всякія трудности, переправиться за Араксъ, разбить непріятеля, возвратить, сколько можно, Карабагцевъ въ прошедшее время угнанныхъ и отбить скота; но ежели-бы со всѣмъ усиліемъ имѣлъ я малый успѣхъ, то и одно оказательство, что мы не слабы, принесетъ пользу, ибо Карабагцы получаютъ къ силѣ нашей довѣріе, непріатель и другіе непріязненные народы не будутъ мыслить, что дѣло баталіона Троицкаго полка, помрачившее честь оружія Россійскаго, совершенно насъ остановило, и мы избавимся чрезъ то внутреннихъ враговъ, коими наполненъ теперь Карабагъ.

200. *Письмо маркиза Паулуччи къ Мехти-Кули-хану, отъ 29-го марта 1812 года, № 308.*

Пріятно мнѣ увѣдомить в. пр., что я, входя въ разстроенное разными случаями состояніе Карабагскаго ханства, управленію вашему ввѣреннаго, и желая доставить вамъ всевозможное облегченіе во взносахъ числящихся на Карабагъ недоимокъ въ дани за прошлые года, ходатайствовалъ предъ Е. И. В. о раздѣленіи сей недоимки взысканіемъ на 6 лѣтъ, на что нынѣ имѣлъ счастье получить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе. Я надѣюсь, что в. пр. сей опытъ Монаршаго благоволенія о благѣ Карабагскаго народа примете съ чувствованіемъ искренней благодарности и увѣритесь также въ готовности моей быть всегда усерднымъ попечителемъ о пользахъ Карабагскаго владѣнія. При томъ увѣдомляю васъ, что во уваженіе оказываемаго вами нынѣ усердія къ службѣ, въ чемъ увѣряетъ меня и ген.-м. Котляревскій, я приказалъ изъ числа прочихъ лѣтъ, за кои вы не получали жалованья потому, что оное обращено въ пополненіе недоимокъ, отпустить вамъ немедленно за одинъ годъ и впредь безостановочно всегда производить, а за два другіе года должно остаться зачисленнымъ въ недоимки.

201. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ гр. Румянцову, отъ 19-го апрѣля 1812 года, № 119.*

Послѣ измѣны и побѣга за границу наследника Карабагскаго ханства полк. Джафар-Кули-аги, мать его Хейр-Ниса-бегюмъ, женщина хитрая и предприимчивая, тотчасъ взята была подъ строгій присмотръ. Но какъ начали открываться и со стороны ея замыслы, чтобы изъ-подъ караула бѣжать въ Персію, въ чемъ измѣнникъ сынъ ея Джафар-Кули-ага долженъ былъ ей воспособить, введя въ Карабагское владѣніе Пер-

сидскія войска: то я, считая пребываніе ея въ Карабагѣ вреднымъ для службы Е. И. В., приказалъ привезти ее въ Тифлисъ и предложилъ ей здѣсь или немедленно отправиться на вѣчное пребываніе въ Россію или заплатить въ казну 150 т. р. с. — ту самую сумму, каковая получена за измѣну сыномъ ея отъ Персидскаго правительства, съ обѣщаніемъ ей, что если сіе будетъ ею исполнено, то ей дастся свобода и паспортъ на выѣздъ за границу, куда она пожелаетъ. Таковое предложеніе было ею принято и она согласилась отдать въ казну всѣ драгоцѣнности, кои она имѣетъ послѣ Ага-Мамед-хана, бывшаго Персидскаго владѣтеля, убитаго въ Карабагѣ, съ обязательствомъ при томъ пополнить всю сумму 150 т. р. на случай, если-бы драгоцѣнности, сіи по оцѣнкѣ оказались нестоящими требуемой отъ нея суммы.

Вслѣдствіе чего я далъ мое повелѣніе начальнику войскъ, въ Карабагѣ расположенныхъ, ген.-м. Котляревскому, составить родъ комиссіи подъ личнымъ его присутствіемъ изъ 2 шт.-офицеровъ, 2 чиновниковъ со стороны владѣющаго нынѣ въ Карабагѣ Мехти-Кули-хана и одного довѣреннаго чиновника отъ самой матери Джафар-Кули-аги, посланнаго ею въ Карабагъ съ ея печатью въ знакъ довѣренности и, описавъ въ присутствіи сихъ членовъ комиссіи всѣ ея деньги, вещи и драгоцѣнности, запечатать общими печатями и доставить оныя въ Тифлисъ для обезпеченія суммы, требуемой отъ нея въ казну.

Мѣра-же сія, по мнѣнію моему, необходимо нужна, ибо по неимовѣрному корыстолюбію Азіятцевъ ничѣмъ лучше нельзя удержать ихъ въ страхѣ и въ соблюденіи ихъ обязанностей, какъ подобнымъ оштрафованіемъ. Но какъ отъѣздъ мой изъ Грузіи, по Высочайшей волѣ Е. И. В., не позволяетъ мнѣ привести къ окончанію сего дѣла, то я, вѣннвъ себѣ въ обязанность донести в. с. о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ по сему предмету, для доведенія объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., всепокорнѣйше прошу васъ не оставить вашимъ предписаніемъ моего преемника, дабы для пользы службы и дѣлъ здѣшняго края предположеніе сіе было въ точности исполнено. При томъ неменѣе было-бы полезно всѣ вещи и драгоцѣнности, когда будутъ привезены въ Тифлисъ, не оцѣнивая здѣсь, препроводить въ С.-Петербургъ, ибо я опасаясь, чтобы богатства сей хитрой и пронырливой женщины не съискали ей здѣсь милосердія.

202. Письмо Джафар-Кули-аги къ маркизу Паулуччи.

چون خدمتگذار بی مرحوم پدرم، محمد حسن آقا نسبت

بدولت عالیة شهنشاهی بر عموم اهالی دور و نزدیک علی الخصوص ببنرکان پادشاه معلوم و آشکار است که چگونه خدمتہای شایان باعین صدق و راستی از جان و دل نموده و البتہ الی حال معلوم آنمخدومی گردیده است کہ بعد از مرحوم پدرم مخلص ہم بقدر طاقت خود خدمتگذاری و جان نثاری نموده قصوری و نقصی در خدمت خود ننموده است اما نظر براینکہ اهالی قزلباشیہ صلاح خودیشان را منظور نموده فرمان بنام مخلص قلمی و ارسال نموده بود کہ یا مخلص را بچیلہ بخود نزدیک نماید و یا اینکہ از نقل فرمان آنمخدومی از مخلص کم لطف می شود در هر جهت صلاح آنها بود اینمعنی آشکار است کہ لله الحمد مخلص بقزلباشیہ کاغذ نوشته و قاصد ہم نفرستاده بودم و یا اینکہ فرمان شاهزادہ را آورده بمخلص نداده بودند کہ مخلص مخفی نگا ہدارم بر همه کسان معلوم است کہ مخلص ازین تهمتہا بری ہستم کسی کہ فرمان آورد، بود از صحرا گرفته کاغذہارا گرفته روانہ خدمت آنمخدومی نموده بودند کہ هرگز مخلص اطلاعی نداشتم بنا بر نقل کاغذ شاهزادہ و بسخن غرض آمیز بدکویان آنمخدومی از مخلص کم شفقت گردیده بعہدہ عالیجاہ بولقونیٹ شیف ژککوویچ مرقوم فرمودہ بودند کہ مخلص را گرفته بقراول روانہ تفلیس نماید اگرچہ مخلص ازینمعنی مجبور مطلع بودم چنانکہ مایور جنی ہم میداند و درینخصوص ہم شاهد است کہ ازحقیقت کار اطلاعی داشتم نہایت باز مخلص با عین صدق و راستی کہ درحقیقت خود را بی تقصیر میدانستم بمجرب اظهار مایور جنی کہ مخلص را بنزد خود خواستہ بود رفتم مخلص را در اطاق خود حبس نمود و شانزدہ روز در آنجا نگا ہداشت بعد از شانزدہ روز مخلص را با اسالادات و قراول روانہ تفلیس می نمود اما بنا براینکہ مخلص بخدمت مرحوم پدرم و خود مخلص امیدوار بودم در میان دوست و دشمن این تهمت را نتوانستم قبول نمایم کہ مخلص را بی تقصیر در میان بی آبرو کردہ مثل خاین پادشاہ محبوس کردہ بقراول راہی تفلیس نماید ازینجهت جلاواسب خود را از دست اسالادات گرفته از رود ترتر معاودت کردہ آمدہ در منزل اصلی خود ساکن ہستم معلوم آنمخدومی بودہ باشد کہ مخلص خاین نیستم و بعد ازین ہم مادام الحیات هرگز فکر خیانت ازخاطر مخلص خطور نخواہد نمود و سوای از دربار پادشاہ جامی گریزی ندادم استدعا آنکہ دربارہ مخلص بنیایی فرمایند کہ مخلص آوارہ وطن نگردیدہ بجای عبث خدمات ہفت سالہ مرحوم پدرم و خود مخلص ضایع نشود هرچندیکہ مخلص خیال مینمایم در مادہ خود خیانتی نمیدانم بسخن غرض

اندیشان مخلص را در میانہ بی آبرو نمایند و نوعی فرمایند که مخلص را اطمینانی قلب حسب الخواشن مخلص بشود در جای خود فراغت بوده بخدمتگذاری پادشاه اقدام نمایم و معلوم آنخدمتی بوده باشد که در حین آمدن تمامی اشیاء و قاطران خود را که باتفاق خود می آوردم همگی در دست سالدات مانده چنانکه سیاهه اورا بعالیجه بولقونیک شیف ژکروویچ فرستاد، ام البتہ بخدمت آنخدمتی هم حالی خواهد نمود مقرر فرمایند که اشیاء مخلص را بر طرف نکرده تمام و کمال تسلیم مخلص نمایند و عالیشان لطفعلی بك مینباشی را که نگاهداشته اند معلوم آنخدمتی بوده باشد که مشارالیه بی تقصیر است هرگز خلافی ندارد و هرگاه شفقت خود ایشان را شامل حال مخلص فرمایند حکمی مرقوم فرمایند که مشارالیه را مرقص فرمایند که مخلص را و مینباشی مزبور را سوای از دربار اعلیحضرت شاهنشاهی پناهی و امیدی ندارم

Служба покойнаго моего отца Мамед-Хасан-аги высокой Россійской державѣ извѣстна всѣмъ близкимъ и дальнимъ, особенно-же Русскимъ начальникамъ. Онъ служилъ съ чистою вѣрностью, преданностью и душою. Вѣроятно, это извѣстно и в. пр. Послѣ отца не переставалъ и я продолжать съ усердіемъ и самоотверженіемъ службу, не допуская въ ней нисколько послабленія. Персіане въ видахъ собственной пользы прислали на мое имя фирманъ съ тою хитростью, чтобы меня завлечь къ себѣ или-же по случаю этого фирмана лишить меня вашей милости. Во всякомъ случаѣ поступокъ ихъ заключалъ въ себѣ собственную ихъ пользу. Слава Богу, я къ Персіанамъ писемъ не писалъ, нарочнаго не посылалъ, фирмана отъ шах-заде не получалъ и его не утаилъ. Всякому извѣстно, что я чистъ отъ этихъ извѣтовъ. Переносчика фирмана схватили въ полѣ; бумаги у него взяли и отправили къ вамъ; я ничего объ этомъ не зналъ. В. пр. по письму (на мое имя) шах-заде и по доносу злоязычниковъ лишили меня вашей благосклонности, приказали шефу Живковичу схватить меня и за карауломъ отправить въ Тифлисъ. Хотя я узналъ объ этомъ, какъ извѣстно майору Джини, но за всѣмъ тѣмъ съ чистою вѣрностію и преданностью, признавая себя невиннымъ, по одному лишь приглашенію майора Джини, отправился къ нему. Онъ арестовалъ меня въ своемъ домѣ, содержалъ меня тамъ 16 дней, а послѣ отправилъ за карауломъ въ Тифлисъ. А какъ я надѣялся на службу моего отца и не могъ предъ друзьями и врагами перенести этого извѣта, которымъ обезчещенъ безвинно, какъ измѣнникъ и былъ арестованъ и отправленъ въ Тифлисъ, то, вырвавъ узду

лошади изъ рукъ солдата, возвратился отъ р. Тертера, а нынѣ живу въ своемъ прежнемъ мѣстопробываніи. Да будетъ извѣстно в. пр., что я не измѣнникъ и впредь до конца жизни не возымѣю мысли объ измѣнѣ и кромѣ Двора Государя не имѣю убѣжища. Умоляю в. пр. принять мѣры, чтобы не скитаться мнѣ въ родинѣ; чтобы 7-ми лѣтняя служба моего покойнаго отца и собственная моя не пропала. Сколько я соображаю, никакой измѣны въ себѣ не вижу; не опозорьте меня по словамъ недоброжелателей и поступайте такъ, чтобы я убѣдился въ своей безопасности, остался въ своей землѣ спокойнымъ, продолжая службу Государю. Во время ухода моего все мое имущество и катера, которыхъ я имѣлъ съ собою, остались въ рукахъ солдатъ. Реестръ имъ я уже отправилъ къ майору Живковичу, который, вѣроятно, перешлетъ его къ вамъ. Прошу приказать, чтобы не растратили моего имущества и возвратили-бы мнѣ его сполна.

Высокопочтенный Люф-Али-бекъ мин-баши содержится безвинно, не имѣя за собою никакого проступка; если будетъ ваша ко мнѣ милость, то прикажите отпустить его. Я и онъ, кромѣ Двора вашего Государя, убѣжища не имѣемъ.

203. *Донесеніе Мехти-Кули-хана маркизу Пауллуччи, отъ 3-го сафара 1812 года.—Шуша.*

..... احوال و مقدمه آمدن عباس میرزا با لشکر خود بنابر فساد و شرارت جعفرقلی بدنهاد بنحویست که بعد از فرار کردن جعفرقلی چند فرقه قاصد و سوارها مقرر و روانه کنار ارس نموده از اطوار و کردار جعفرقلی و عباس میرزا خبردار می حاصل می کردم روز دوشنبه بیست و ششم شهر محرم از تقی بك آنجه بدیعی و محمد بك حاجی لازم اوغلی عریضه بمان رسید که محمد کاظم نام از نزد جعفرقلی رفته عباس میرزا را از ده بکلومی مشکین که بجانب طالش عازم بود برگردانیده بکنار ارس آورد، این خبر را معلوم بزرگ پاتالیان مایور جنی نمودم و کذلک دو نفر قاصد از قراباغی مقرر نمود، بدم روز سه شنبه بیست و هفتم شهر مزبور وارد و خبر آوردند که عباس میرزا با لشکر و تدارک خود بنا بر تحریک جعفرقلی وارد کنار ارس کردیده و صریحاً می آید این خبر را نیز معلوم مایور مزبور نمودم و دو نفر قاصد دیگر وارد و خبر آوردند که عباس میرزا روز سه شنبه مزبور از ارس عبور کرد و سواره قراول هم خبر آورد که بچشم خود دیدم که از ارس عبور کرده می آیند در تمامی این خبرها پی در پی بمایور جنی

کلوله مجروح و بسیار از سالدات و سرباز مقتول و دست و گریبان با نیزه‌ها در اطراف خانه‌های قشلاق در سر یکدیگر ریخته بودند بعد از کشته شدن قاپودانها و مایور سرباز قزلباشیه زور کرده داخل میان خانه‌های قوشون روسیه شدند که در آنحال قاپودان پولادون اندریویچ که بنابر تقصیر خود از فرار شدن جعفرقلی در دست او شمشیر او کشته و در زیر حبس نظر بود خود بخود آمده با مرافقت این محب اورا کشیده سالداتهای قوچاق با نیزه‌های جان ستان هجوم آور شده سربازرا از میان قوشون و خانه‌ها بیرون و دور کرده و بسیار از سرباز بقتل رساندند بعد از آن قوشون قزلباشیه باز و پس نشسته از دوا فارغ شده در اطراف قوشون و قشلاق ایستاده جا بجا آرام و قرار گرفتند و قوشون سالدات هم در قشلاق و خانه‌های خود آرام یافتند بعد از لمحّه که یکساعت نیم بشب مانده بود از طرف قزلباش با مراسله خط روسیه يك نفر آدم وارد نزد قاپودان پولادون اندریویچ شده کاغذ را باو داد بما معلوم شد که از طرف قزلباشیه قاپودان مزبور را امید و نوید نوشته تکلیف کرده اند که قوشون سالدات و توپهارا برداشته به نزد عباس میرزا برود این محب بقاپودان مزبور گفتیم که انشاء الله شب می شود سالدات و توپهارا سبای برداشته با خودم از یکطرف یا بقاعه شاه بولاعی برویم و یا بجای صعب درپیشه که در دو فرسخی دارد با آنجا میرویم که باقی مانده قوشون سالدات و توپهارا سلامت نکه می داریم اولاً قاپودان مزبور جواب و مصلحت این محب را قبول کردنی شد بعد از غروب آفتاب باز گفتیم که در تدارك رفتن باشیم دیدم که رأی قاپودان مزبور از رفتن بشاه بولاعی و یا بجای صعب منحرف شده باین محب گفت که البته شما باید که ازین قوشون بزودی بیرون شده بروید که من فکر خود را دیده ام بقاعه شاه بولاعی و یا بجای صعب نخواهم رفت هر چند داد و فریاد و اصرار و الحاح کردم که این چه فکر است که من قوشون پادشاهیرا گذاشته بروم تا کیداً قاپودان مزبور گفت که باید بزودی ازین قوشون بروی و الا کار بد واقع می شود و جواب مراسله قزلباشیه را دیدم که نوشته فرستاده بود و قنیه از شب مزبور بقریب یکساعت نیم گذشته بود سه نفر از سالدات و اوندی افسیر باز بقوشون قزلباش فرستاد آشکارا و یقین شد که قاپودان مزبور بقزلباشیه مطیع شده خواهد رفت و قوشون سالدات را هم خواهد برد و چند نفر بمحب خبر دادند که هرگاه درین حال از قوشون بیرون بروی شما را خواهند گرفت و بدست قزلباشیه خواهند داد بعد از آنکه درست و یقین محب شد

مصلحت دیده تا کیداً حالی و خبردار کردم که صلاح چنانست که ایلات و دهات اطرافرا بسمت کوه توتر کوچانیده و پاتالیان مزبور را برداشته پیش از وقت رفته در قلعه شاه بولاعی توقف نموده شویم که بقاعه شیشه نزدیک بوده و ایلات در کوهستانات محکم بوده خبردار بوده باشیم در هر خبریکه حالی کردم بما جواب دادند که ازین قشلاق بیرون نمی شویم و عباس میرزا در تبریز است نخواهد آمد شما دروغ می گوید و جعفرقلی فرار نخواهد کرد و چند نفر از نوکرهای نزدیک جعفرقلی آمده تمامی احوال آمدن عباس میرزا و رفتن جعفرقلی را حالی کردند و بنزد مایور جنی رفته خبر دادند باز اعتماد نکردند آخر الامر روز چهارشنبه بیست و هشتم شهر مزبور سوارهای مقرر خبر آوردند که لشکر عباس میرزا از دو جانب بر سر شما عزم نموده می آیند وقت ظهر همانروز آواز زنبورک را بکوش خودمان شنیدیم که در سه فرسخی قشلاق ما بود باز همان شب مکرر داد و فریاد کردم که درین قشلاق توقف کردن مقدور نمی شود امشب پاتالیانرا برداشته بشاه بولاعی برویم و ایلات که در سمت ماست در چهار فرسخی و پنج فرسخی سقناق درپیشه ها کرده اند بطرف کنار کوه و سموق و ایلی ساویطپول بروند باز قبول نکرد محب هم از لاعلاجی نتوانستیم که مصلحت دیگر جدا از مایور جنی کرده باشم بغیر از اینکه آنچه مقدور کردم ایلات را بجای صعب دور از قشلاق در چهار فرسخی و پنج فرسخی درپیشه های محکم مستحکم نمودم تا اینکه روز پنجشنبه بیست و نهم شهر مزبور هشت ساعت نیم بشب مانده بود که سواره دشمن و لشکر عباس میرزا در يك فرسخی اطراف قوشون و قشلاق نمودار گردیده و آواز دهل سربازرا معلوم کرد، حالی نمودم مایور جنی و قاپوتانها باز در آنحال اعتبار نگردند که عباس میرزا در آن قشون هست بعد از لمحّه در نزدیکی قوشون و قشلاق سواره دشمن رسیده و سواره ما و سالدات ابتدای دعوا و جنگ با دشمن کردند یکربع دوا شده بود که توپ و زنبورک و سرباز عباس میرزا و دسته او ظاهر و آتش افشانی و نائیه جدال اشتعال گرفت دعوی عظیمی شد که هیچ ندیده شده بود مدت هفت ساعت لمحّه از دو طرف از کشتن و توپ انداختن و نیزه زدن قوشون سالدات و سواره و سرباز و توابع محب مضایقه نکردند در آن اثنا بسیار از سرباز و قزلباشیه مقتول و مایور جنی بزخم کلوله بقتل رسید، و مایور ساچافسکی از دو جای بزخم کلوله مجروح و قاپودان مکسویچ بزخم کلوله مقتول و يك نفر اشتاباس قاپودان از پای مجروح و ایشیک آقاسی قوشون از پای بزخم

با چند نفر از ملازمان خودم دو ساعت نیم از شب جمعه سالخ شهر مزبور گذشته بود که از قوشون و قشلاق بیرون شدیم همان ساعت از قوشون پولادون اندریویچ به عباس میرزا خبر داده اند که فلانی از قوشون رفت عباس میرزا هم به تمامی راهها از کنار ترتر الی رود خوناشین سوارهای کلی مقتر و راهها را گرفته اند که ما را دستگیر نمایند از شفقت الهی همان شب بدست قزلباشیه نیفتاده به کوهستانات ترتر رسیدیم معلوم کردید که پولادون اندریویچ همان شب را مهلت گرفته بود، است صبح روز جمعه مزبور بزودی قوشون سالدات را برداشته داخل میان قوشون قزلباش و عباس میرزا گردیده بعد از آنکه ایلات و دهات قراباغ در پیشه ها سقناق و محکم شده بودند این مقدمه را دانسته و معلوم کرده اند دیگر در سقناقهایی خودیشان آرام نگرفته بالتمام کوچ کرده بطرف قزلباش رفته اند و پاره هم بطرف شکم و شیروان عبور نموده اند و سیاهی تمامی خانوار ایلات و دهات را که بطرف قزلباشیه درین حال و یا پیش ازین رفته اند بعد ازین درست کرد، معروض می کرد و درین معرکه تمامی اثاث و ظروف و فروش واسبها و استرها و شتوهای محب و نوکرها از نقد و جنس زیاد، از حد به یغما و غارت رفت و هشت نفر از ملازمان و نوکرها محب مقتول و بقریب شصت نفر دستگیر و مسلوب گردیده این مقدمه محض از عدم استماع مایور جنی و قاپودانها مصلحت محبت را بعمل آمد هرگاه بنا بر اخبار متواتره در مدت پنج روز که از طرف عباس میرزا و شارت جعفرقلی خبرداری کرده و معلوم مایور جنی کردم بنا بر صلاح دید محبت عمل می نمود البته که اینگونه و باین مرتبه رو نمی داد و بنا بر تقریر واردین در قوشون عباس میرزا بیست هزار قوشون از انجمله پانزده عراده توپ و صد عدد زنبورک و چهار هزار سرباز داو طلب و شش هزار زیاده سواره بوده است امید وارم که اینگونه اخلاص و راستی که در راه خلوص و چاکری ایمپراطور از محبت صادر شده تا رمقی در جان باقی می شود سعی و تلاش می نمایم و هر خسارت و کشتن را در مهله ها منت جان خودم می دانم مهربانی بندگان سردار را زیاده محرت ساخته از روی شفقت نوعی بنا گذاری خواهند فرمود که بزودی عوض و تلافی این خسارت به یکی هزار از دشمن شده باعث سرافرازی چاکران پادشاه ایمپراطور گردیده زیاده از همه ولایت قراباغرا آبادی و فراغتی رو دهد که حصار ولایتهاست خراب و از آبادی دور نشده محبت در طعنه و ناموس امثال نموده شوم باقی صاحب اختیارند لازم بود

معروض شد باقی عرایض را عالی شان کل محمد بک بعد از ادراک شرف حضور کما هو الواقع عرض و حالی خواهد ساخت

..... Подробности нашествия Аббас-мирзы съ войсками, по интригамъ и злонамѣренности мерзавца Джафар-Кули, суть слѣдующія: послѣ бѣгства Джафар-Кули я посылалъ пѣшихъ и конныхъ лазутчиковъ на берега Аракса, дабы они освѣдомились о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ его и Аббас-мирзы, что они мнѣ и сообщили. Въ понедѣльникъ, 26-го мухаррема, Наги-бекъ Агджабедійскій и Мухаммед-бек-хаджи-Лязим-оглы въ присланномъ ко мнѣ донесеніи извѣстили меня, что отпавленный отъ Джафар-Кули къ Аббас-мирзѣ Мухаммед-Казимъ возвратилъ этого принца, намѣревавшагося итти на Талышъ изъ Мишкинской деревни Дадэ-беглю на Араксъ. Извѣстіе это я сообщилъ баталіонному командиру Джини; также снаряженные изъ Карабага два мои лазутчика во вторникъ, 27-го того-же мѣсяца, принесли мнѣ извѣстіе, что Аббас-мирза съ войскомъ и приготовленіями, вслѣдствіе подстрекательства, уже прибылъ на Араксъ и движеніе его несомнѣнно. Я и это свѣдѣніе передалъ маіору. Также двое другихъ моихъ лазутчиковъ явились и сообщили мнѣ, что Аббас-мирза во вторникъ уже переправился чрезъ Араксъ и одинъ изъ караульныхъ моей конницы тоже привезъ извѣстіе, что онъ собственными глазами видѣлъ переправленіе Аббас-мирзы и движеніе его на сію сторону. Всѣ эти извѣстія одно вслѣдъ за другимъ я сообщилъ маіору Джини и убѣдительно совѣтовалъ ему приказать жителямъ окружающихъ деревень перекочевать къ горѣ Тертеръ, а баталіонъ взять съ собою, заблаговременно запереться въ укр. Шах-булакѣ, которое находится вблизи кр. Шушинской; жители-же на горахъ будутъ обезопасены и мы будемъ на-сторожѣ. Въ отвѣтъ на каждое мое сообщеніе онъ отзывался, что изъ этого зимовья не выйдетъ, что Аббас-мирза находится въ Тавризѣ и никогда не придетъ и что мы времъ; что Джафар-Кули не уйдетъ. Нѣсколько нукеровъ самого Джафар-Кули также пришли и подтвердили появленіе Аббас-мирзы и уходъ Джафар-Кули. Они пошли къ маіору Джини и его также въ этомъ стали увѣрять, но онъ всетаки не повѣрилъ. Наконецъ, въ среду, 28-го того мѣсяца, наряженные мною всадники привезли извѣстіе, что войска Аббас-мирзы съ двухъ сторонъ двигаются на насъ, а въ полдень мы собственными ушами слышали громъ фальконетовъ, который происходилъ въ 3 фарсахъ отъ нашего зимовья. Я и въ ту ночь неоднократно вопилъ, что въ этомъ зимовѣ

держаться невозможно, что нужно въ эту-же ночь отправиться съ баталіономъ въ Шах-булакъ и что племена (кочующія), находящіеся вокругъ насъ, укрѣпились въ лѣсахъ на разстояніи 4-хъ и 5-ти фарсаховъ. Я предложилъ двинуться къ Куръ или Самуху или къ Елисаветополю, но онъ не принялъ и этого предложенія. Я-же помимо маіора Джини не могъ прибѣгнуть къ другой мѣрѣ, исключая того, что по возможности укрѣпилъ племена въ крѣпкихъ мѣстахъ, вдали отъ нашего зимовья, въ лѣсахъ на разстояніи отъ насъ 4-хъ или 5-ти фарсаховъ. Въ четвергъ, 29-го того мѣсяца, отъ 8½ часовъ до ночи, непріятельская конница и войска Аббас-мирзы появились въ разстояніи одного фарсаха отъ нашего баталіона и зимовья. Услышавъ барабанный бой непріятеля, я объявилъ маіору Джини и капитанамъ и тогда даже мнѣ не повѣрили, что Аббас-мирза находится въ этомъ войскѣ. Черезъ минуту непріятельская конница явилась вблизи нашего войска и зимовья. Конница наша и солдаты открыли бой съ непріателемъ; едва сраженіе продолжалось четверть часа, какъ фальконеты и пушки Аббас-мирзы и его взводъ показались и открыли огонь. Зарево битвы засіяло. Бой былъ страшный,—такой какого не бывало. Наше войско, солдаты, кавалерія и сарбазы Аббас-мирзы и мои подвластные въ теченіе 7 часовъ ни на минуту не переставали убивать, стрѣлять изъ пушекъ и поражать копьями. Множество пало убитыми изъ сарбазовъ Персидскихъ. Маіоръ Джини ружейною пулею былъ убитъ; маіоръ Сачевскій былъ раненъ въ двухъ мѣстахъ пулею; кап. Миксевичъ (?) былъ раненъ и убитъ. Одинъ шт.-кап. былъ раненъ въ ногу; также баталіонный адъютантъ былъ раненъ въ ногу. Много солдатъ и сарбазовъ было убито. Сарбазы и солдаты со штыками вступали въ рукопашный бой среди домовъ зимовья. Послѣ убіенія капитановъ и маіора Персидскіе сарбазы усиленною атакою ворвались въ дома Русскихъ воиновъ. Кап. Платонъ Андреевичъ, который провинился въ бѣгствѣ Джафар-Кули и самъ, снявши съ себя саблю, находился подъ арестомъ, въ тотъ моментъ самъ явился и я съ помощью его и удалыхъ солдатъ съ смертоносными штыками повели атаку и вытѣснили сарбазовъ изъ среды войска и домовъ и прогнали ихъ. Много сарбазовъ было убито. Послѣ чего Персидское войско отступило, прекратило сраженіе, окружило наше войско и зимовье и отдалось отдохновенію; тоже сдѣлали въ зимовьяхъ и домахъ своихъ наши солдаты. Вслѣдъ за симъ, т. е. полтора часа до ночи, пришелъ отъ Персіанъ парламентаръ съ письмомъ на Русскомъ языкѣ и отправился къ кап. Платону Андреевичу, которому и

вручилъ то письмо. Оказалось, что Персіане, обнадеживъ капитана, предложили ему, чтобы онъ, взявъ солдатъ и пушки, явился къ Аббас-мирзѣ. Я объявилъ капитану, что Богъ дастъ ночью, взявъ солдатъ и пушки, безъ тяжестей, или успѣю запереться въ Шах-булакѣ или скрыться въ лѣсу, въ разстояніи 2-хъ фарсаховъ отсюда, и тѣмъ въ состояніи буду сберечь въ благополучіи остатки солдатъ и сохранить пушки. Сначала капитанъ далъ такой отвѣтъ, изъ котораго было видно, что онъ будто принимаетъ мой совѣтъ. Послѣ заката солнца я повторилъ ему свое предложеніе, уговаривая его изготovitъ къ выступленію, но замѣтилъ, что мнѣніе капитана относительно выступленія въ Шах-булакъ или въ другое крѣпкое мѣсто уже измѣнилось. Онъ объявилъ мнѣ: „*Вы непременно должны выйти поспѣшно изъ этого войска; я о себѣ имѣю свою заботу: ни въ Шах-булакъ, ни въ другое крѣпкое мѣсто не пойду*“. Сколько я ни вопилъ и убѣждалъ, говоря, что это за мысль—бросить мнѣ царское войско и уйти? Но капитанъ настойчиво повторялъ, чтобы я поспѣшно удался, иначе предвидится мнѣ непріятность. Между тѣмъ онъ уже послалъ отвѣтъ на письмо Персіанъ. Когда отъ ночи минуло 1½ часа, онъ отправилъ 3-хъ солдатъ, въ сопровожденіи одного унт.-офицера въ Персидскій лагерь. Тогда стало явно и достоверно, что капитанъ предался Персіанамъ и перейдетъ къ нимъ, солдатъ-же возьметъ съ собою туда. Нѣсколько человекъ меня предупредили, что если я не уйду изъ войска, то меня схватятъ и отдадутъ въ руки Персіанъ. Когда я совершенно въ этомъ убѣдился, взялъ съ собою нѣсколько человекъ своей прислуги и въ два съ половиною часа ночи, накануне пятницы—конецъ названнаго выше мѣсяца, выѣхалъ изъ войска. Тотчасъ изъ отряда Платона Андреевича дали знать Аббас-мирзѣ, что такой-то удался. Аббас-мирза нарядилъ значительную конницу на всѣ дороги отъ берега Тертеры до р. Ханашина, чтобы меня изловить. Божіей милостью я въ ту ночь не попался въ руки Персіанъ; достигъ Тертерскихъ горъ и узналъ, что Платонъ Андреевичъ, получивъ отсрочку на ту ночь, утромъ, въ день пятницы, взявъ солдатъ поспѣшно, перешелъ въ Персидскій лагерь. Кочующіе и осѣдлые жители деревень, скрывшіеся въ лѣсахъ, узнавъ о таковомъ событіи, не удержались въ своихъ укрѣпленіяхъ и, покинувъ ихъ, все ушли къ Персіанамъ, а часть ушла въ Шеки и Ширванъ. Я не премину представить вслѣдъ за симъ списокъ всемъ тѣмъ семействамъ, которые перешли къ Персіанамъ какъ въ этомъ случаѣ, такъ и прежде. Въ этой катастрофѣ все мои и нукеровъ моихъ домашняя

утварь, посуда, постель, лошади, катера, верблюды, наличныя деньги и другія вещи, болѣе чѣмъ можно опредѣлить, были расхищены и взяты въ добычу. Восемь человѣкъ изъ моей прислуги было убито; 60 человѣкъ взято въ плѣнъ и ограблено. Все это произошло именно вслѣдствіе того, что майоръ Джини и капитаны не послушались моего совѣта. Если-бы по непрерывнымъ извѣстіямъ, доходившимъ до насъ еще за 5 дней до этого происшествія о движеніи Аббас-мирзы и интригахъ Джафар-Кули, о которыхъ я сообщилъ майору Джини, онъ дѣйствовалъ-бы по моему совѣту, то, конечно, подобнаго дѣла и въ такой степени не произошло-бы.

По рассказамъ людей, приходившихъ изъ лагеря Аббас-мирзы, оказывается, что въ его отрядѣ состояло 20,000 войска, 15 орудій, 100 фальконетовъ, 4,000 охот-

никовъ и болѣе 6,000 конницы. Я надѣюсь, что преданность и вѣрность моя на поприщѣ службы Г. И. и старанія мои обратятъ на меня благорасположеніе сердца, выше моего ожиданія, въ увѣренности, что я пребуду въ этой вѣрности до послѣдней минуты моей жизни и вы, по благосклонности своей, примете мѣры, чтобы вскорости непріятелю тысячу разъ было отомщено за тотъ вредъ, который онъ намъ нанесъ, что послужить къ возвеличенію славы слугъ Е. В. и Карабагъ болѣе другихъ провинцій устроится и воспользуется спокойствіемъ, ибо онъ есть твердыня другихъ областей; опустошеніе его невыгодно и нахожденіе мое подъ упреками мнѣ подобныхъ не должно быть. Впрочемъ воля ваша. Остальныя мои просьбы доложитъ вамъ достопочтенный Гюль-Мамед-бекъ, по удостоеніи чести вамъ представиться.

И. Б А К У.

204. Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-л. Репину, отъ февраля 1812 года, № 110.

Для удобнѣйшаго разбирательства дѣлъ, случающихся отъ жителей кр. Баку съ ея округою, препровождая при семъ сочиненное постановленіе о городскомъ судѣ, поручаю в. пр. по полученіи онаго ввести его въ надлежащее дѣйствіе и по исполненіи меня увѣдомить.

Постановленіе о городскомъ судѣ для кр. Баку съ округою.

- 1) Въ кр. Баку учреждается судебное мѣсто, подъ названіемъ городского суда или диванъ.
- 2) Въ семъ судѣ предсѣдатель—комендантъ крѣпости, и засѣдаютъ отъ чиновныхъ людей два бека и отъ гражданъ два гражданина, въ числѣ коихъ одинъ можетъ быть Армянской націи, а въ приличномъ случаѣ приглашать и муллу Мухаммеданскаго исповѣданія.
- 3) Беки и граждане поступаютъ въ городской судъ по выбору отъ ихъ общества, по балламъ или по общему согласію, на одинъ годъ.
- 4) Не возбраняется обществу избрать и на другой годъ и болѣе въ сей судъ прежде бывшаго въ немъ члена, если все общество того пожелаетъ и онъ согласенъ будетъ.
- 5) Выборы членовъ происходить должны въ декабрѣ мѣсяцѣ, о коихъ съ показаніемъ по именамъ и прозваніямъ избираемыхъ изъ числа балловъ или голосовъ на всѣхъ кого выбрали, представляется чрезъ окружнаго начальника главнокомандующему на утвержденіе, съ удостовѣреніемъ отъ коменданта, не имѣетъ-ли кто изъ избираемыхъ какихъ явныхъ пороковъ.
- 6) Должность сего суда: примирять тяжущихся, доставлять обѣимъ сторонамъ справедливое удовлетвореніе по принадлежности и прекращать между жителями всякія распри и злобы.
- 7) Въ сей судъ поступаютъ всякія дѣла—гражданскія, торговыя и маловажныя уголовныя, для рѣшенія по обыкновеніямъ народнымъ, а въ недостаткѣ оныхъ, и на основаніи законовъ.
- 8) Маловажные преступники за дѣла уголовныя наказываются употребленіемъ на работу или взысканіемъ въ пользу обиженнаго или въ пользу бѣдныхъ денежнаго штрафа.
- 9) Важные преступники по дѣламъ уголовнымъ, какъ-то въ измѣнѣ или нарушеніи вѣрноподданнической присяги, въ смертоубійствѣ, въ разбоѣ, въ похищеніи казны, въ вывозѣ за границу Россійскихъ денегъ или невольничествѣ, по изслѣдованіи отъ полиціи немедленно поступаютъ въ военный судъ, который составится изъ наличныхъ военныхъ командъ и всегда долженъ быть готовъ для производства таковыхъ дѣлъ, но комендантъ въ семъ судѣ присутствовать не можетъ.
- 10) Сей военный судъ, руководствуясь правилами воинскаго устава и другими на тотъ случай, который предложенъ будетъ, приличными узаконеніями, обязанъ о каждомъ дѣлѣ заключать сентенцію въ теченіи трехъ дней и

взнести коменданту крѣпости, который съ своимъ мнѣніемъ представляетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе главнокомандующему чрезъ окружнаго начальника.

11) Городской судъ имѣетъ долгъ оканчивать въ одинъ день объявленныя въ ономъ отъ просителей претензіи, разбираетъ ихъ словесно чрезъ свидѣтелей или по другимъ доказательствамъ и записываетъ въ журналъ, который всѣ присутствующіе подписываютъ, и по объявленіи тяжущимся, приводятъ въ исполненіе; по дѣламъ-же, требующимъ исправокъ, въ крѣпости рѣшать въ три дни, а въ округѣ чрезъ недѣлю.

12) Если кто симъ рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, предоставляетъ таковымъ избрать съ обѣихъ сторонъ посредниковъ или медиаторовъ и разобратъя оными.

13) Городской судъ избраннымъ отъ жителей медиаторамъ оказываетъ всякое пособіе.

14) При производствѣ дѣлъ въ городскомъ судѣ никакихъ пошлинъ не взыскивать.

15) Къ сему суду присовокупляется отводъ квартиръ въ городѣ и управление очереди о содержаніи постоя между обывателями.

16) На составленіе журналовъ, въ которые вносятся въ городскомъ судѣ всѣ по дѣламъ рѣшенія, прилагается при семъ форма.

17) Сіи журналы, такъ какъ есть въ оригиналѣ или по списаніи съ нихъ списковъ и по приведеніи ихъ въ исполненіе, представляются за каждый мѣсяцъ, по истеченіи онаго къ главнокомандующему, который по разсмотрѣніи ихъ возвращаетъ въ судъ, а судъ отдаетъ въ архивъ. Въ городской же судъ писцовъ избирать самому суду, которые считаются будутъ на службу.

18) Въ должность сего суда входитъ поличеніе о вдовахъ и сиротахъ и выборъ опекуновъ или попечителей, о непріятеніи беками управляемаго ими народа, чрезъ невольническія поборы, о приведеніи въ извѣстность городскихъ и земскихъ повинностей; о заведеніи въ крѣпости правильнаго городского строенія; о доставленіи городу всякаго продовольствія и о составленіи изъ нижеслѣдующихъ статей городскихъ доходовъ, коими распорядитъ не иначе, какъ съ утвержденія главнокомандующаго.

19) Городскіе доходы составлены быть могутъ: 1) крѣпость можетъ завести на крѣпостной землѣ водяныя или вѣтряныя мельницы, харчевни, трактиры и бани; 2) можетъ составить особливую казну своими добровольными складами; 3) получать съ собираемой въ таможенѣ суммы съ привозимыхъ товаровъ съ каждаго пошлиннаго рубля по 2 к., а съ отвозныхъ по копѣйкѣ; 4) выморочныя имѣнія оставшихся безъ наслѣдства, для котораго послѣ годового повсемѣстной здѣсь и въ газетахъ публикаціи, никто изъ наслѣдниковъ не явится, принадлежатъ на общее употребленіе; 5) съ иногородныхъ и иностранныхъ людей, за позволеніе торговать въ городѣ въ розницу; 6) съ банъ и мельницъ, буде оныя не ручныя, а водяныя или вѣтряныя, въ крѣпости или на крѣпостной землѣ находятся, акцизъ; 7) штрафныя деньги по дѣламъ уголовнымъ.

20) Расходы, объ ассигнованіи коихъ представлять можно, слѣдующіе быть могутъ: 1) на заведеніе въ городѣ магазина съ дровами или съ другими необходимыми припасами на пользу общественную, 2) на издержки по городскому суду, 3) на содержаніе полиціи, 4) на содержаніе школъ и богадѣленъ или госпиталей, для нищихъ, 5) на строеніе общественное и починки онаго.

21) Въ разбирательствѣ городскихъ дѣлъ, кромѣ городского суда, никто другой изъ постороннихъ людей и чиновниковъ не долженъ участвовать.

I. ТАЛЫШЪ.

205. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ гр. Румянцову, отъ 18-го ноября 1811 года, № 53.*

Отъ Талышинскаго Мир-Мустафа-хана два дня тому назадъ прибылъ въ Тифлисъ посланецъ съ письмомъ и запискою на имя моего предмѣстника ген.-отъ-кав. Тормасова.

Письмо сіе и записку долгомъ ставлю, для лучшаго усмотрѣнія в. с. о состояніи Талышинскаго ханства, покровительствуемаго Россійскою Имперіею, представить при семъ въ переводахъ, имѣя честь присовокупить къ тому, что по сличеніи моемъ съ словесными порученіями, кои имѣлъ посланецъ Талышинскаго ханства, и съ рапортами командующаго эскадрою судовъ Каспійской флотиліи, флота капитана 1-го ранга Веселаго, нынѣшнее положеніе сего владѣнія кажется дѣйствительно подверженнымъ опасностямъ и утѣсненію со стороны войскъ владѣтеля Персіи.

Почему, руководствуясь предписаніемъ в. с., отъ 24-го числа іюня сего года, бывшимъ на имя моего предмѣстника, въ коемъ вы изволили поручить ему „удостоверить владѣльца Талышинскаго ханства въ покровительствѣ Россійскаго Двора, съ оказаніемъ дѣятельнаго пособія во всѣхъ нужныхъ случаяхъ по усмотрѣнію, не включая однако-же земель его въ число собственныхъ приобрѣтеній, которыхъ Россія домогается, но обозначивъ ту область яко независимую, подъ ручательствомъ Двора Россійскаго“, — я сообразно прежнему образу защиты, какая была оказываема Талышинскому владѣнію, предписалъ флота капитану 1-го ранга Веселаго по возможности усилить военными судами Саринскій постъ и въ случаѣ надобности оказать ему со стороны моря всякую помощь, хотя помощь сія будетъ весьма слаба безъ пѣхотныхъ войскъ, потому что отъ моря Мустафа-ханъ Талышинскій нисколько не опасается Персіянъ, не имѣющихъ у себя военныхъ судовъ, а съ сухаго пути владѣніе его съ трехъ сторонъ открыто для набѣговъ сосѣднихъ съ нимъ хановъ, состоящихъ подъ властью владѣтеля Персіи. Что-же касается до просимой имъ помощи присылкою ему 500 чел. пѣхотныхъ войскъ, то я въ отвѣтъ моемъ къ нему обнадежилъ хана всѣми зависящими отъ меня пособіями, прикрывъ сіе благовидными для него выраженіями, но не сказалъ ни слова ни утвердительно ни отрицательно, что пошлю пѣхоту; — ибо по всѣмъ моимъ соображеніямъ съ положеніемъ нашихъ дѣлъ въ

здѣшнемъ краю, я нахожу, что нѣтъ возможности изъ войскъ здѣсь состоящихъ отдѣлить къ нему такъ значущую часть, тѣмъ болѣе, что пославъ туда единой войска, должно уже будетъ оставить оныя навсегда, иначе-же временное только ихъ тамъ пребываніе, привлекая на себя вниманіе Персидскаго правительства и раздраживъ еще болѣе Персіянъ противъ Талышинскаго владѣльца, при первомъ оттоль возвращеніи нашихъ войскъ, которое съ наступленіемъ весны будетъ необходимо, обратитъ все стремленіе Персіянъ на Талышъ и ускоритъ раззореніемъ сего покровительствуемаго Россіею владѣнія.

Итакъ, всѣ сіи обстоятельства предавая въ прозорливое усмотрѣніе в. с., я всепокорнѣйше прошу снабдить меня полнымъ разрѣшеніемъ вашимъ, какое я долженъ на предбудущее время имѣть обращеніе съ Талышинскимъ владѣльцемъ и какую именно подавать ему помощь въ случаяхъ надобныхъ, дабы я зналъ прямую мою обязанность въ отношеніи къ сему ханству и могъ дѣйствовать сообразно Высочайшей волѣ по сему предмету. Впрочемъ, я могъ-бы отдѣлить въ Талышинское владѣніе одинъ баталіонъ, если онъ будетъ оставленъ на всегдашнее тамъ пребываніе, но не могу отвѣтствовать за то, что можетъ съ нимъ тамъ случиться по отдаленности и трудному сообщенію. Между тѣмъ, какъ в. с. изъ представляемыхъ переводовъ усмотрѣть изволите, что Мустафа-ханъ Талышинскій желаетъ или самъ съ своими чиновниками предстать къ Высочайшему Двору Е. И. В. для представленія своихъ дѣлъ, или послать кого либо изъ дѣтей своихъ или даже своего чиновника: то я, не смѣя самъ собою рѣшиться въ столь важномъ дѣлѣ дать ему моего согласія, отвѣчалъ ему, что представилъ о семъ на Высочайшее рѣшеніе Е. И. В. чрезъ посредство в. с. и не оставляю увѣдомить его, какая на сіе послѣдуетъ Монаршая воля. Къ вамъ-же обращаюсь съ покорнѣйшею моею просьбою довести о семъ обстоятельстве до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. и почтить меня благосклоннымъ вашимъ увѣдомленіемъ, какую благоугодно будетъ Е. И. В. изъяснить на сіе Высочайшую волю.

Письмо Мир-Мустафа-хана Талышинскаго къ ген. Тормасову, полученное 13-го ноября 1811 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Почтенное письмо в. выс-а я получилъ и приношу мою благодарность за ваши ко мнѣ милости. — Не безызвѣстно в. выс-у, что со времени вступленія моего подъ покровительство Высочайшаго Двора Е. И. В. я ни на кого не имѣлъ надежды, какъ только на помощь Высочайшаго Двора, и жертвовалъ какъ собою и семействомъ моимъ, такъ и владѣніемъ Талышинскимъ и имуществомъ за усердіе къ Е. И. В., сохранявъ пользу Россійской Имперіи, не

пожелавъ ни малѣйшаго вреда и противности. Цѣль-же моя та, чтобы во всю мою жизнь быть въ семь расположеніи; хотя для сохраненія моей жизни и моего семейства я обошелся съ Персіанцами, но безъ совѣта съ чиновниками Высочайшаго Двора никакихъ противныхъ дѣлъ я не предпринималъ, какъ о томъ неоднократно донесено. Главное намѣреніе Персидскаго владѣтеля къ тому клонится, чтобы чѣмъ только можно взять у меня сына и дочь въ аманаты и чрезъ то удалить меня отъ покровительства Высочайшаго Двора, какъ то, во исполненіе сего своего намѣренія, онъ обнадежилъ меня изъ хитрости въ возвращеніи мнѣ нѣкоторой части здѣшнихъ жителей, дабы чрезъ то взять у меня аманата; но когда онъ получилъ отказъ въ семь случаевъ и увѣрился, что сіе его главное желаніе не можетъ быть отъ меня исполнено, то теперь повелѣлъ онъ, Персидскій владѣтель, сосѣднимъ мнѣ ханамъ дѣлать набѣги на мое владѣніе, которые и начали грабить сіе владѣніе и бить здѣшнихъ жителей, ежедневно оказывая вражду, въ томъ стараніи, дабы раззорить совершенно мое владѣніе. — Въ продолженіи столько лѣтъ я доносилъ в. выс-у, что при стремленіяхъ Персіанъ, сколько я ни желаю помощію Высочайшаго Россійскаго Двора отомстить моимъ сосѣдямъ, но не удается; назначенная же часть войска, будучи мала, стоитъ на островѣ Саръ и не имѣетъ повелѣнія дѣйствовать выѣсть со мною противъ моихъ непріятелей, равно нѣтъ столько силы, чтобы помогать мнѣ при приходѣ непріятеля. — Я неоднократно доносилъ в. выс-у о чиненіи мнѣ полной помощи, но ничего не получалъ кромѣ милостивыхъ обѣщаній; хотя милость ваша ко мнѣ и ходатайство о пользахъ моихъ извѣстны всѣмъ, но въ вышесказанномъ случаѣ медленность не знаю по какой причинѣ происходитъ. Если в. выс-о точно не считаете меня въ числѣ подданныхъ Высочайшаго Двора Россійскаго и не полезнымъ признаете сдѣлать распоряженіе о Талышинскомъ владѣніи, подавая помощь необходимыми войсками, то сдѣлайте распоряженіе, чтобы по ходатайству вашему я могъ отправить одного изъ моихъ дѣтей къ Высочайшему Двору или я самъ могъ съ моими чиновниками предстать къ Высочайшему Двору Е. И. В., дабы я могъ о себѣ получить распоряженіе. — А какъ в. выс-о всегда были ходатаемъ за меня о важномъ и маловажномъ дѣлѣ, то нужнымъ считаю просить васъ довести до свѣдѣнія Е. И. В. всеподданнѣйшую мою просьбу, дабы скорѣе могъ я получить распоряженіе по моимъ дѣламъ какъ для сохраненія моего, такъ и владѣнія, доколѣ еще не усилились непріятели и не нашли случая раззорить сіе владѣніе и я не остался подъ упреками ихъ. Последняя моя просьба есть та, чтобы вы по милости вашей, назначивъ 400 или 500 чел. непобѣдимаго войска, подъ командою одного довѣреннаго чиновника, отправивъ сюда, которые-бы могли мнѣ помогать на сушѣ; служить-же имъ провіантомъ и другими потребностями я могу. Хотя я желаю всегда посылать къ вамъ довѣренныхъ чиновниковъ съ моими донесеніями, но какъ непріятели мои обносятъ предъ Персидскимъ владѣтелемъ, то я посылаю нарочнаго, который донесетъ объ обстоятельствахъ моихъ и прошу скорѣе сдѣлать благое распоряженіе.

Приложена печать Мир-Мустафа-хана.

206. *Репортъ командующаго эскадрою судовъ Каспійской флотиліи, флота капитана 1-го ранга Веселаго маркизу Паулуччи, отъ 16-го декабря 1811 года, № 1013.*

Слухи, которые здѣсь носились, что в. пр. намѣрены были скорѣе осчастливить прибытіемъ своимъ Бакинскую провинцію, коснулись Талышинскаго Мир-Мустафа-хана, который, зная тѣсныя обстоятельства ханства, поспѣшилъ отправить въ Баку брата своего Мир-Багир-бека, дабы лично объяснить в. пр., сколь положеніе его съ народомъ горестно, и просить покорнѣйше сдѣлать ему вспоможеніе Россійскими войсками отъ Персидскаго двора, угрожающаго ежечасно гоненіемъ. Мир-Багиръ прибылъ въ Баку 26-го ноября и при засвидѣтельствованіи своего почтенія Бакинскому коменданту ген.-л. Репину, узналъ онъ лично отъ него, что в. пр. не прежде будете въ Баку, какъ весною 1812 года. 13-го и 14-го числа сего мѣсяца отъ Талышинскаго Мир-Мустафа-хана получилъ я четыре письма, посланныя отъ него скорѣе одно за другимъ, въ которыхъ онъ увѣдомляетъ, что Персид-

скій дворъ, свѣдавъ объ истинномъ усердіи его къ Россіи и о построеніи прежнихъ своихъ сенгеръ съ помощію нашею, находитъ, что оное не можетъ соотвѣтствовать видамъ правителя Персіи, и прислалъ къ нему чиновника съ предложеніемъ, наполненнымъ само-надѣяніемъ, чтобы Мир-Мустафа-ханъ, если продолжать хочетъ истинное расположеніе и преданность къ Россіи, то оставилъ-бы Талышъ во владычество Персіи; напротивъ того, буде хочетъ принять законы Персіи, то Баба-ханъ обѣщаетъ ему высокое свое покровительство въ случаѣ гоненія Русскими, когда оставить насъ; впрочемъ одинъ отрицательный отвѣтъ отъ хана Персіи можетъ обратить въ ничто ханство Талышинское (такъ говорилъ посолъ Баба-хана). Въ доказательство сего повелѣно отъ Персидскаго двора окружить своимъ войскомъ ханство и придвинуть на границы корпусъ изъ шести тысячъ, подъ предводительствомъ пяти хановъ, кои при первомъ повелѣніи готовы ворваться въ ханство и раззорить его. — Мустафа-ханъ, видя неизбежность содѣлаться жертвою видамъ Персидскаго правителя, взялъ таковыя мѣры, чтобы посланника одарить лестными подарками, дабы усыпить его дѣятельность къ порученію; между тѣмъ временемъ просить подкрѣпленія отъ насъ, что онъ всѣми четырьмя письмами отъ меня покорнѣйше просить.

Основываясь на повелѣніяхъ в. пр., я тотчасъ привелъ въ движеніе по эскадрѣ, чтобы съ первымъ попутнымъ вѣтромъ пуститься со всѣми судами къ Талышинскимъ берегамъ, дабы подать сколько могу облегченіе ханству; но какъ флотилія безъ сухопутныхъ войскъ совершенно ему мало принесетъ пользы (ибо у меня на судахъ солдатъ, за исключеніемъ умершихъ, слабыхъ и больныхъ, остается весьма мало): то соображаясь съ мѣстными положеніями тамошняго края, извѣстными мнѣ, и побуждаемый общимъ спокойствіемъ, 14-го декабря покорнѣйше просилъ Бакинскаго коменданта, съ своей стороны, нельзя ли отрядить хотя одну роту солдатъ, дабы увѣрить хана и ободрить народъ, угнетенный частыми разстройками. Буде-же е. пр. найдетъ невозможность по даннымъ ему повелѣніямъ, то по крайней мѣрѣ приказать начальнику Каспійскаго морскаго баталіона дополнить положеніе, Высочайше апробованное сентября 6-го числа 1809 года, вмѣсто умершихъ до 15-ти чел. (съ отправления отъ Астраханскаго порта), больныхъ и слабыхъ до 35-ти чел. Между тѣмъ, не теряя ни часа времени, я отрядилъ впередъ легкое судно — люгеръ „Горностаи“ съ письмомъ къ хану, дабы онъ надѣялся на скорое прибытіе флота.

Въ отвѣтъ своемъ Бакинскій комендантъ ген.-л. Репинъ пишетъ слѣдующее: „На отношеніе ваше № 1005, увѣдомляю, что хотя крайней надобности въ эскадрѣ на Бакинскомъ рейдѣ теперь нѣтъ, но войскъ на оную, какъ равно и на укомплектованіе изъ Каспійскаго баталіона безъ повелѣнія начальства я дать не могу, а представляю. Хитрость политики Персидскихъ владѣльцевъ должна быть извѣстна вамъ, у коихъ всегда подъ видомъ опасности скрываются какіе нибудь личные интересы и выгоды собственности. Впрочемъ я, соображаясь съ предписаніемъ ко мнѣ главнаго начальства, почитаю достаточнымъ командуемую вами эскадру и войскъ на ней для защиты Талышинскаго владѣнія отъ страховъ, коими каждый годъ по нѣсколько разъ Баба-ханъ ему угрожаетъ. Эскадра, стоявшая лѣтомъ у Талышинскихъ береговъ, потеряла, какъ изъ отношенія вашего видно, умершими до 15-ти чел. солдатъ и имѣетъ больныхъ и слабыхъ до 35-ти чел., тогда какъ весь стоящій здѣсь баталіонъ въ нѣсколько разъ меньше имѣетъ больныхъ и всего одного человѣка умершимъ, что я приписываю нездоровому тамъ климату. Въ полученномъ-же мною сейчасъ отъ превосходительнаго Мир-Мустафа-хана письмѣ не видно никакой крайней ему опасности, а одни только всегдашнія его требованія“.

Итакъ, не находя уваженія въ своей просьбѣ у Бакинскаго коменданта, но еще получилъ его замѣчаніе, что я, находясь въ Сарѣ нынѣшнее лѣто, по волѣ предмѣстника в. пр., потерялъ до 15-ти чел. умершими и до 35-ти больными и слабыми; однако-же, не взирая на сіе и давая увѣдомленію Мустафа-хана прямой видъ, рѣшился отправиться къ ханству:—узнать подробно всѣ тамошнія обстоятельства, если требуется необходимость, высажу на берегъ въ укрѣпленное мѣсто остатокъ морскихъ солдатъ и часть опытныхъ еще къ полевой службѣ матросъ вооруженныхъ, и стану стараться, на основаніи повелѣнія в. пр., показывать Мустафа-хану въ крайней нуждѣ защищеніе. Между тѣмъ осмѣливаюсь в. пр. покорнѣйше просить кому слѣдуетъ приказать, дабы не довести Талышинское ханство до такого положенія, какъ въ 1809 году, откомандировать сколько заблагоразсудится в. пр., а на будущее время не угодно ли будетъ опредѣлить отъ Каспійскаго морскаго баталіона въ непосредственную мою зависимость къ имѣющимся у меня на судахъ солдатамъ еще одну полную роту, которая если не будетъ нужна для подобной диверсіи, то станетъ занимать въ Баку крѣпостные караулы, въ нужномъ-же случаѣ безъ переписокъ могъ бы я взять на суда и слѣдовать съ оною куда нужда по-

требуется, сообразно повелѣніямъ в. пр. Впрочемъ я боялся слѣдовать мнѣнію Бакинскаго коменданта, выше сего изъясненному, насчетъ Мустафа-хана, ибо и въ 1809 году обстоятельства его таковыми-же казались.

Теперь, какъ только попутный вѣтеръ подуетъ, я снимусь съ кораблемъ „Грономъ“, съ бригамъ „Ящерицею“ и транспортомъ „Мухой“. Посланный-же братъ хана Мир-Багир-бекъ обратно отправляется со мною. О чемъ в. пр. почтеннѣйше донести честь имѣю и буду ожидать разрѣшенія отъ в. пр., за коимъ я приплю въ Баку особое судно и сдѣлаю подробное на ономъ донесеніе о положеніи Талыша.

207. *Предписаніе маркиза Паулуччи кап. Веселаго, отъ 9-го января 1812 года, № 43.*

По рапорту вашему, отъ 16-го минувшаго декабря № 1013, касательно угрожающей опасности Талышинскому владѣнію со стороны непріятеля, я вмѣстѣ-же съ симъ предписалъ Бакинскому коменданту ген.-л. Репину объ откомандированіи въ распоряженіе ваше одной комплектной роты при надежномъ капитанѣ изъ находящагося въ его командѣ гарнизона Каспійскаго баталіона, для посаженія оной на суда, имѣющія отправиться съ вами къ Талышинскимъ берегамъ для подаванія нужной помощи сему владѣнію. Вамъ-же предписываю въ семъ случаѣ наблюдать крайнюю осторожность о сохраненіи своего отряда отъ всякой опасности. Въ случаѣ-же усмотрѣнія вами, что Талышинское владѣніе не подвержено большой опасности, что можетъ оное обойтись и безъ нашей помощи, въ такомъ разѣ должны возвратиться восвояси, дабы по наступившему теперь позднему времени наши суда не были подвержены какому либо несчастію, а люди на нихъ находящіеся не терпѣли напраснаго изнуренія, что все предоставляю на мѣстное ваше соображеніе. При свиданіи-же вашемъ съ Мустафа-ханомъ Талышинскимъ поручаю увѣрить его во всегдашнемъ нашемъ покровительствѣ и защитѣ его съ владѣніемъ отъ всякаго непріятельскаго покушенія, если только онъ пребудетъ въ непоколебимой вѣрности къ Россійскому правительству, толико пекущемуся о его благѣ, и объ успѣхѣ вашего порученія доносить мнѣ сколь возможно чаще. По возвращеніи-же вашемъ въ Баку, командируемую нынѣ въ распоряженіе вашу роту имѣете спустить по прежнему къ своей командѣ.

208. *Рапортъ кап. Веселаго маркизу Паулуччи, отъ 22-го января 1812 года, № 62.—Сара.*

Прибывъ къ Талышинскимъ берегамъ съ эска-

дрою, я, нисколько не медля, поѣхалъ къ правителю ханства Мир-Мустафа-хану узнать лично, какою опасностью угрожается онъ отъ Персидскаго двора и какъ давно почувствовалъ сіе. Онъ мнѣ отвѣчалъ, кажется, съ полною искренностью все то же, что я в. пр. въ рапортѣ своемъ, декабря 16-го числа за № 1013, имѣлъ честь описать, прибавя къ сему еще, что войска, назначенныя на Талышъ, часть отъ часу приближаются на границы Талышинскія и совершенно намѣреваются дать ударъ ханству.

12-го числа сего мѣсяца Мир-Мустафа-ханъ прислалъ ко мнѣ своего мирзу съ поспѣшнымъ увѣдомленіемъ, что непріятель со всѣхъ сторонъ готовъ напасть на Талышъ и уже находится въ дорогѣ,—просилъ меня отъ имени Мустафа-хана оказать съ своей стороны пособіе. Но какъ потребно было мнѣ достаточное увѣреніе о предпріятіи Персіи, то я отправилъ въ Ленкорань съ тайнымъ предписаніемъ лейтенанта Куницкаго 1-го для узнанія, подъ видомъ нѣкоторой экономической надобности по эскадрѣ.

Донесеніе Куницкаго: „Тревоги между нашего купечества, торгующаго въ Ленкорани, поспѣшная перевозка товаровъ на Сару, переборка жителей изъ деревень на полуостровъ за крѣпость, выстроенную подъ присмотромъ опредѣленнаго отъ меня чиновника; переправа ханскаго имущества и семейства туда же и настоятельныя просьбы хана увѣрили меня совершенно, что ханство находится въ критическомъ положеніи“.—Почему я, слѣдуя дѣйствительной надобности защитить хана, на основаніи повелѣній в. пр., собравъ съ судовъ всѣхъ морскихъ солдатъ до 95-ти чел. и вооруживъ мушкетонами до 70-ти матросъ, рѣшился помочь хану хотя тѣмъ, чтобы не пустить непріятеля занять Ленкорань или удержать до тѣхъ поръ, пока возможно будетъ, и ободрить его подданныхъ. Итакъ солдатъ съ однимъ полевымъ 3-х-фунтовымъ орудіемъ, подъ командою лейтенанта Побѣдинскаго, отправилъ въ Ленкорань и велѣлъ расположиться при самой переправѣ, принявъ выгодную позицію со всѣхъ сторонъ. Но какъ переправа сія можетъ быть ниже къ морю, то на сей случай я поставилъ лодку съ 3-х-фунтовою пушкою и двумя фальконетами подъ распоряженіемъ мичмана Милюкова; матросъ всѣхъ оставилъ въ крѣпости подъ командою лейтенанта Коробки для занятія оной, въ случаѣ если многочисленность непріятеля принудитъ Побѣдинскаго оставить Ленкорань во владѣствѣ непріятеля, то-бы укрыться подъ стѣны крѣпости. Крѣпость сію вооружилъ я двумя 6-ти-фунтовыми пушками съ корабля и одною 3-х-фунтовою, поставленною на лодкѣ, которая

примыкаетъ къ самому правому флангу крѣпости со стороны морца. Но чтобы непріятеля содержать въ страхѣ съ приморскаго берега, отрядилъ военныя суда: люгеръ „Горностай“ крейсировать отъ Ленкорани до Энзели съ такимъ предписаніемъ командиру онаго: буде встрѣтятся непріятельскіе киржимы съ намѣреніемъ вредить Талышамъ, то-бы оныя, ежели можно, ловить-бы невредимо, а буде нельзя, тогда истреблять, заграждая всячески по берегу путь къ Талышамъ и пѣхотѣ, когда увидитъ марширующую; бригъ „Яцерицу“ поставилъ позади Ленкорани занять постъ для воспрепятствованія непріятелю прорваться берегомъ въ Ленкорань,—выстрѣлы сего брига и лодка Милюкова будутъ составлять перекрестный огонь съ непріятелемъ; бригъ „Змѣю“ поставилъ по другую сторону Ленкорани въ крѣпости, для прикрытія нашихъ войскъ въ случаѣ ретирады изъ Ленкорани.

Такимъ образомъ, распорядивъ по части своей, сколько мѣстныхъ положенія позволяютъ, я ожидаю теперь рѣшительнаго извѣстія, точно-ли войска Персидскія сдѣлаютъ нападеніе на ханство, ибо начали говорить, что войска сіи назначены будто въ Шемаху и въ Карабагъ, дорога-же, по которой они идутъ, ведетъ въ Талышъ, Шемаху и Карабагъ. Ханъ со всѣмъ своимъ семействомъ и съ подданными съ поспѣшностью переезжаетъ изъ Ленкорани подъ защиту крѣпости въ Ольховку, гдѣ онъ въ 1809 году нашелъ себѣ спасеніе, о чемъ в. пр. донести честь имѣю. А какъ отрядъ изъ 95-ти чел. солдатъ, хотя съ пушкою для загражденія непріятелю дороги къ Ленкорани (не говоря уже о пограничныхъ Талышинскихъ деревняхъ, кои должны быть пріобрѣтены непріятелемъ) весьма слабъ, а суда, находясь на открытомъ морѣ зимою, могутъ подвергнуться опасности, въ особенности стоя на пушечный выстрѣлъ отъ берега, то я покорнѣйше прошу в. пр. приказать кому слѣдуетъ прикомандировать еще сухопутныхъ войскъ до 250-ти чел. Впрочемъ я не отчаиваюсь спасти хана съ народомъ за крѣпостью; но когда займутъ войска Бабаханскія Ленкорань, намъ будетъ довольно труда стоять выгнать оныя изъ оной для приведенія по прежнему въ настоящее положеніе. Аббас-мирза, говоря, поклялся или умереть здѣсь или совершенно истребить хана съ народомъ защищаемаго Русскими.

209. *То же, отъ 1-го февраля 1812 года, № 94.—*
Сара.

Слѣшу донести в. пр., что въ Талышинскомъ

владѣніи все благополучно. При личномъ-же мною сего числа свиданіи съ Мир-Мустафа-ханомъ, я узналъ, что войска, назначенныя Персіею на Талышъ съ Гилянскій стороны и собравшіяся уже у Мамед-тугай, распущены по домамъ,—говорятъ, будто-бы потому, что Русскіе солдаты заняли Ленкорань и покровительствуютъ хана; но я сему вѣрю и нѣтъ, ибо быть можетъ и отъ сего рушилось ихъ предпріятіе или отъ случившихся здѣсь штормовъ со снѣгомъ и морозами. Тѣ-же войска, кои съ Муганскій стороны были готовлены на ханство, поворотили сдѣлать диверсію на Карабагъ, подѣ предводительствомъ шахъ-заде, къ чему хотѣлъ способствовать бывшаго Карабагскаго хана облагодѣтельствованный Россіею племянникъ. Итакъ Мир-Мустафа-ханъ, за нѣсколько дней предъ симъ печалившійся о положеніи своемъ и перевозившій свое имущество въ надежное мѣсто за крѣпость, нынѣ по словамъ его получилъ облегченіе отъ непріятелей, но въ полной мѣрѣ успокоиться не прежде можетъ, пока не придутъ изъ Баку войска, назначенныя на помощь ханству, ибо Персидскій предводитель шахъ-заде при слѣдованіи обратно изъ Карабага (откуда ихъ Русскіе, конечно, прогоняютъ,—говоритъ ханъ), обѣщался посѣтить ханство и тогда-то раздраженные неудачею своею подѣ Карабагомъ, должны всю злобу свою излить на Талышъ—вотъ чего теперь ханъ опасается безъ помощи нашей. Но какъ по порученію в. пр., сдѣланному мнѣ, я увѣрилъ хана о непремѣнномъ покровительствѣ со стороны Россійскаго главнаго правительства, то онъ, изъявля чувствительную свою благодарность и полную надежду на в. пр., говорилъ, что если только придутъ въ Талышъ Русскіе солдаты, тогда дѣйствительно не онъ уже будетъ бояться непріятелей, а они его.—А когда-бы ему в. пр. отрядили до 500 солдатъ или и болѣе и поручили-бы наносить вредъ и разстройку Персіи, то онъ обѣщается забраться въ Гилянъ, въ Ардебиль, въ Мишкинъ и въ другія сосѣдственныя мѣста, не вводя ни въ какую опасность Русскихъ, дѣйствуя своими подданными.

Обо всемъ ономъ, слышанномъ отъ хана, почтеннѣйше имѣю честь в. пр. донести; я-же по сіе время держу Ленкорань въ оборонительномъ состояніи—въ такомъ точно видѣ, какъ я въ рапортѣ своемъ за № 62-мъ в. пр. имѣлъ честь донести.

210. *Отношеніе маркиза Пауллучи къ гр. Румянцову отъ 9-го февраля 1812 года, № 36.*

Персидское правительство, питающее крайнюю

вражду къ Мир-Мустафа-хану Талышинскому за покровительство, оказываемое ему Россійскою Имперіею, которое весьма беспокоитъ Персидскій кабинетъ, и за упорство, съ каковымъ онъ отвергъ всѣ усилія Баба-ханова сына Аббас-мирзы, чтобы преклонить его чрезъ самыя лестныя обѣщанія признать надъ собою зависимость Персіи и истребить навсегда преданность къ Россіи, предпринялъ знатною частію своихъ силъ вновь покуситься на раззореніе Талышинскаго ханства, по примѣру прошлаго 1809 года, начавъ для сего предмета составлять въ исходѣ прошлаго года сборъ своихъ войскъ близъ Талышинскихъ границъ. Почему, сколь скоро получилъ я нѣсколько подтвердительныхъ извѣстій о семъ непріятельскомъ предпріятіи, то во уваженіе настоятельныхъ ко мнѣ просьбъ отъ Мир-Мустафа-хана, чтобы подать ему помощь, немедленно принялъ мѣры къ обезпеченію его владѣнія, и предписалъ тотчасъ начальнику эскадры военныхъ судовъ при Бакинскомъ портѣ командировать къ берегамъ Талышинскимъ нужное число военныхъ судовъ для оказанія всевозможныхъ пособій сему преданному Россіи хану и для защиты его отъ нападенія Персіанъ. По прибытіи-же моемъ въ Баку, получивъ вторичныя подтвержденія отъ флота капитана 1-го ранга Веселаго, находящагося съ военными судами при берегахъ Талышинскихъ, что Персидскія войска въ большемъ собраніи приближаются уже къ сему владѣнію, также, что во всемъ семъ ханствѣ распространились уныніе и ужасъ между жителями; что ханъ, не надѣясь безъ подкрѣпленія пѣхотныхъ Россійскихъ войскъ, удержать за собою Ленкорань, едва только имъ возобновленный послѣ совершеннаго истребленія онаго въ 1809 году, переѣзжаетъ изъ Ленкорани съ семействомъ своимъ, имуществомъ и со всеми подданными въ крѣпкое мѣсто Ольховку, гдѣ онъ въ прежнее нашествіе Персіанъ снискалъ себѣ спасеніе, и что потому кр. Ленкоранская, равно какъ и вся сія провинція угрожается большою опасностію,—я счелъ обязанностью моею, сходно съ Высочайшею волею Е. И. В., объявленною в. с. моему предмѣстнику, ускорить новою помощію Талышинскому ханству, пославъ туда на судахъ изъ находящагося въ Баку морскаго баталіона 200 чел. рядовыхъ при капитанѣ, съ нужнымъ числомъ офицеровъ и другихъ чиновъ. Подкрѣпленіе-же сіе, необходимо нужное, я надѣюсь, много подѣйствуетъ на Персіанъ, оживитъ унылый духъ Талышинскаго хана съ его подвластными и произведетъ благополучные успѣхи.

211. *Репортъ кап. Веселаго маркизу Паулуччи, отъ 18-го марта 1812 года, № 210.—Сара.*

Порученной мнѣ эскадры военныя суда, плавающія у разныхъ мѣстъ Каспійскаго моря, обстоятъ благополучно; гдѣ-же какія суда находятся и для чего, прилагается у сего вѣдомость.

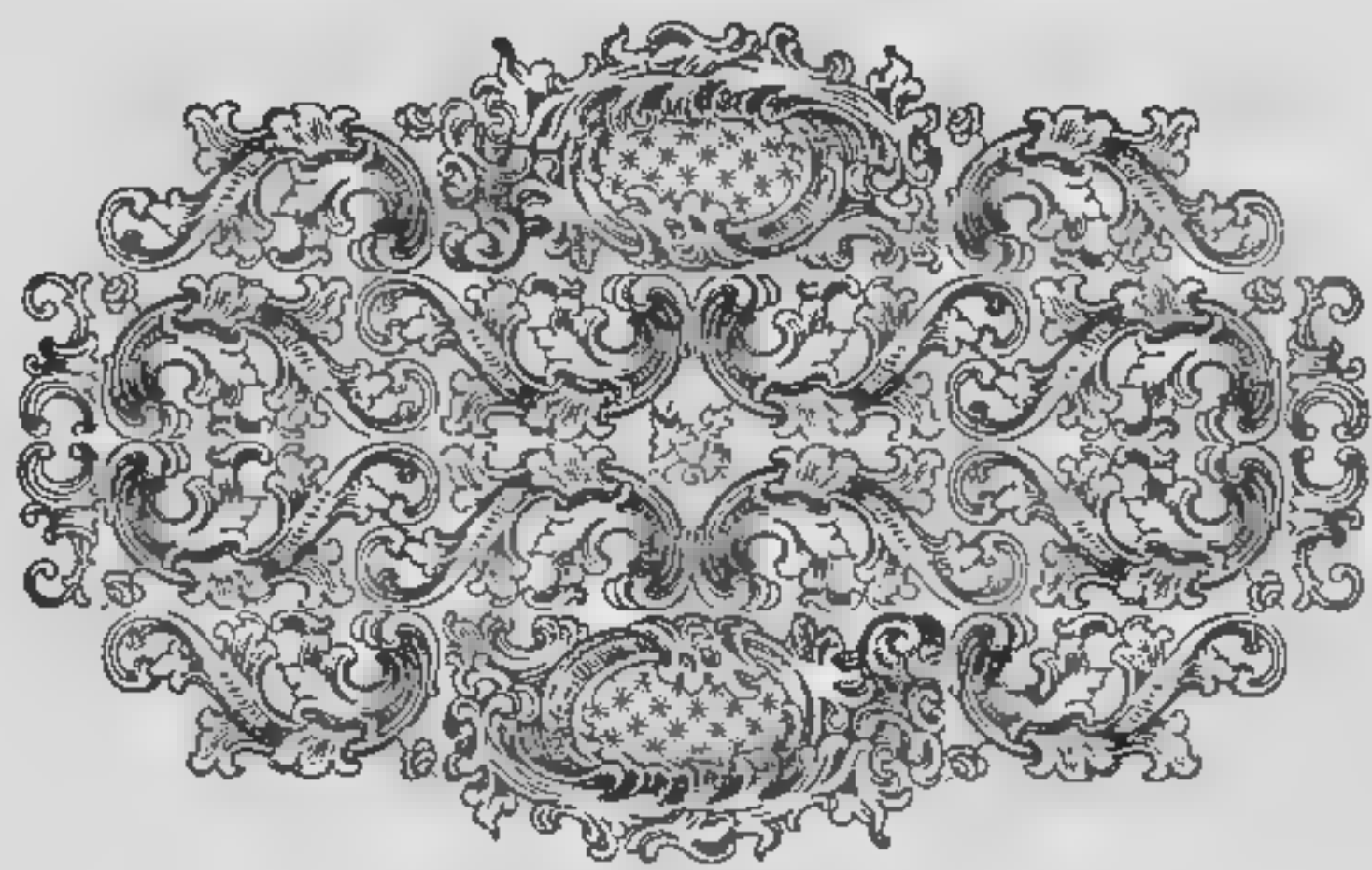
ВѢДОМОСТЬ.

У острова Сары:

Бомбардирскій корабль «Громъ», корветъ «Казань», транспортъ «Муха». Занимаетъ постъ противу сенгеръ бригъ «Ящерица»; занимаетъ постъ при Баку люгеръ «Щоголь»; посланъ въ крейсерство къ Гилянскимъ берегамъ бригъ «Змѣя»; командированъ смѣнить бригъ «Змѣю» люгеръ «Горностай».

IX.

ДАГЕСТАНЪ.

А. АВАРІЯ.

212. *Письмо маркиза Паулуччи къ ген.-м. Ахмед-хану, отъ 23-го марта 1812 года, № 291.*

Я получилъ письмо в. пр., въ коемъ поздравляете меня со вступленіемъ въ главное начальство надъ всѣмъ здѣшнимъ краемъ, за что приношу вамъ, пріятель мой, искреннюю мою благодарность, такъ какъ я увѣренъ, что сіе происходитъ отъ искренняго вашего ко мнѣ расположенія. Въ разсужденіи-же предлагаемаго вами подарка по обычаю вашему, то я долженъ сказать в. пр., что въ такомъ случаѣ вы поступили-бы совершенно противъ всякихъ правилъ, ибо я разумѣю изъ сего, что тотъ кто предлагаетъ подарки, равно и принимающій оныя не суть усердные слуги своему государю, такъ какъ чрезъ подарки дѣлается не только послабленіе въ исполненіи слѣдующихъ обязанностей, но и самое даже злоупотребленіе по службѣ Е. И. В., а потому дружески вамъ совѣтую впредь сего не дѣлать.

Относительно просимаго вами позволенія на отправленіе посланника вашего къ Высочайшему Двору, то нахожу нужнымъ сказать в. пр., что и сіе желаніе ваше удовлетворено быть не можетъ, ибо неприлично подданному посылать посланника къ своему государю, каковое право въ Европѣ предоставлено однимъ высокимъ дворамъ; прочіе-же владѣльцы дѣла свои представляютъ государю или сами лично или-же чрезъ посредство главныхъ своихъ начальниковъ; а потому и в. пр. можете такимъ-же образомъ поступить, бывъ

увѣрены, что въ семъ случаѣ оказана вамъ будетъ вся справедливость.

Наконецъ увѣдомляю в. пр., что до меня доходятъ весьма непріятныя извѣстія насчетъ худаго поведенія вашихъ подвластныхъ, которымъ будто-бы в. пр. позволяете наниматься у непріятелей Россіи, которыми они употребляются въ дѣйствіе противъ Россійскихъ войскъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ случилось, что при послѣднемъ разбитіи ген.-м. Хатунцовымъ бунтовщика Ших-Али-хана съ его скопищемъ, въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ при семъ случаѣ, оказались и ваши подвластные, которые нынѣ содержатся подъ арестомъ въ Баку. А потому долгомъ считаю предварить в. пр., что о семъ хотя и слѣдовало-бы теперь-же довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., но я удерживаюсь на сей разъ единственно изъ особливаго моего уваженія къ вашимъ достоинствамъ, а болѣе отъ увѣренности моей въ томъ, что в. пр. впредь будете содержать своихъ подвластныхъ въ должномъ порядкѣ и строжайше запретите имъ имѣть какую либо связь съ непріятелями Россіи, коихъ вы почитать должны за своихъ собственныхъ непріятелей на основаніи трактата, постановленнаго съ в. пр., и данной вами присяги на св. Коранѣ въ непоколебимомъ усердіи къ Высочайшему престолу Е. И. В.

Затѣмъ увѣдомляю в. пр. въ разсужденіи брата вашего Хасан-хана Дженгутайскаго, котораго вы стараетесь склонить ко вступленію съ его владѣніемъ

въ покровительство и подданство Всероссійской Имперіи, что если послѣдуетъ онъ вашимъ совѣтамъ, то будетъ счастливъ и в. пр. за труды свои не будете

оставлены; буде-же не послѣдуетъ, то обратитъ и на себя праведный гнѣвъ Е. И. В. за соединеніе его съ вѣтраннымъ Ших-Али-ханомъ.

Б. КАЗИКУМУХЪ.

213. *Репортъ ген.-л. Ретина маркизу Паулуччи, отъ 4-го ноября 1811 года, № 1341.—Баку.*

Получивъ секретное повелѣніе в. пр., отъ 27-го октября, коимъ изволите увѣдомлять, что положивъ единожды наказать чувствительно безразсудныхъ шалуновъ, каждый годъ заводящихъ безпокойства, и отбучить ихъ на долгое время отъ дерзости возбуждать противу себя храбрыя войска Е. И. В., предписали уже ген.-м. Хатунцову слѣдовать въ Кубинскую провинцію съ баталіономъ, въ Ширванѣ расположеннымъ, и съ козачьимъ полкомъ Попова 16-го, гдѣ соединясь съ ген.-м. Гурьевымъ, составить сильный отрядъ войскъ, напасть на мѣста непріятельскихъ сборищъ, разбить ихъ, разсѣять и наказать самымъ строгимъ образомъ,—спѣшу донести в. пр., что я сейчасъ получилъ рапортъ Дербентскаго коменданта полк. Адріано, отъ 30-го октября, коимъ извѣщаетъ, что Ших-Али съ Акушелинцами опять появился въ Табасарани и съ нимъ находятся Хасан-ханъ Дженгутайскій и люди Аварскаго хана ген.-маіора, получающаго отъ насъ жалованье. Хотя я полагаю, что при появленіи храбрыхъ Россійскихъ войскъ и сіи скопища скроются опять въ горы, какъ и прежнія, о коихъ я доносилъ в. пр., но долгомъ поставлю объяснить, что всѣ безпокойства въ Дагестанѣ происходятъ по наущенію коварнаго Сурхай-хана Казикумыкскаго: онъ въ своемъ владѣніи даетъ убѣжище бѣжавшимъ съ Ших-Али Кубинцамъ и всѣмъ измѣнникамъ бекамъ, ушедшимъ въ минувшее возмущеніе изъ Кубы; подаетъ всѣ способы Акушелинцамъ и другимъ горцамъ собираться къ безпутному Ших-Али и заводить въ горахъ частыя сборища, для преподаванія своихъ совѣтовъ, кои всегда служатъ къ одному замѣшательству, дабы тѣмъ занять Россійскія войска и отвлечь вниманіе на него. А какъ теперь въ Кубинской провинціи собирается по повелѣнію в. пр. корпусъ Россійскихъ войскъ, достаточный не только къ разсѣянію Лезгинскихъ скопищъ, но дабы возстановить прочное спокойствіе въ томъ краю, то полагаю, не угодно-ли будетъ предложить Сурхай-хану и принудить его подписать трактатъ, доставленный ко мнѣ для сего ген.-отъ-кав. Тормасовымъ, при повелѣніи его въ минувшемъ 1809 году отъ 19-го мая, на вѣрноподданство Россіи и взять

дѣтей его въ аманаты. Если-же онъ сему воспротивится, какъ то дѣлалъ до сего времени, то выгнавъ его изъ Кюри, поручить сію область племяннику его Аслан-беку, который будетъ платить подать и владѣніе его можетъ служить почти оплотомъ безопасности сей границы отъ Дагестанскихъ скопищъ по преданности Аслан-бека къ Россіи. А усмиривъ Сурхай-хана, сего сильнаго владѣльца въ Дагестанѣ, можно надѣяться со временемъ покорить и самихъ Акушелинцевъ, если Шамхалъ Тарковскій, также имѣющій вліяніе на Дагестанъ, сохранитъ всю должную вѣрность и преданность къ Россійскому Престолу.

Почему не благоугодно-ли будетъ в. пр. приказать ген.-м. Хатунцову, по разсѣяніи Лезгинскихъ скопищъ, ежели прежде они не разбѣгутся, итти противу Сурхай-хана и принудить его къ подписанію трактата на вѣрноподданство; въ противномъ-же случаѣ, выгнавъ его изъ Кюри, оставить при одномъ Казикумыкскомъ владѣніи, а Аслан-бека ввести въ Кюри, къ чему теперь самое благопріятное время и случай.

214. *Тоже, отъ 21-го ноября 1811 года, № 1412.*

Ген.-м. Хатунцовъ, отъ 17-го ноября, рапортуетъ, „что онъ съ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка и съ козачьимъ Попова 16-го полкомъ, 16-го числа прибылъ въ Кубу благополучно, и по запасеніи нужнаго для прибывшихъ съ нимъ войскъ провіанта, не замедлитъ сдѣлать сходно порученію ему, нужныя распоряженія. Но какъ дошли до него достовѣрныя свѣдѣнія, что измѣнникъ Ших-Али и имъ, вооруженныя и предводительствуемыя Лезгинскія скопища имѣютъ свободный проходъ въ наши границы, чрезъ Сурхай-ханскую землю и держатся въ его владѣніи, а слѣдовательно Сурхай-ханъ, нарушая обязанности и союзъ, утвержденный имъ съ Россіею, доставляетъ онымъ всякіе способы къ вооруженію, противу войскъ Е. И. В., по каковымъ причинамъ онъ, ген.-м. Хатунцовъ, находитъ неудобства, чтобы достойно наказать сихъ дерзкихъ возмутителей, ежели они будутъ покровительствуемы Сурхай-ханомъ, потому что дѣйствовать вооруженною рукою на его землю не имѣетъ повелѣнія“. Представляя сіе

обстоятельство ко мнѣ, просить разрѣшенія; какимъ образомъ долженъ онъ поступить въ сихъ непріязненныхъ дѣяніяхъ Сурхай-хана Казикумыкскаго. На сіе я увѣдомилъ его, ген.-м. Хатунцова, что еще отъ 4-го ноября представилъ о необходимости для спокойствія здѣшняго края сдѣлать экспедицію противу Сурхай-хана Казикумыкскаго и ожидаю повелѣнія, а до того предписалъ ему стараться не пропустить Лезгинскія скопища въ Кубинскую провинцію и дѣйствовать по обстоятельствамъ и по предписанію ему в. пр.

215. *Тожѣ, отъ 23-го декабря 1811 года, № 1545.*

Ген.-м. Хатунцовъ отъ 15-го декабря увѣдомляетъ меня, что 13-го числа, узнавъ, что Сурхай-ханъ собралъ свое Казикумыкское войско и остался въ кр. Кюри, имѣя при себѣ болѣе 1,000 чел. и 5 орудій, онъ выступилъ съ отрядомъ войскъ изъ дер. Ишикъ и 14-го числа, прибывъ къ Кюри,—пополудни, въ часъ, встрѣченъ былъ непріятельскими пушечными выстрѣлами; съ наступленіемъ-же ночи, начавъ канонаду по крѣпости, взявъ штурмомъ главную непріятельскую батарею и пославъ на оба фланга стрѣлковъ подъ выстрѣлами пушекъ, обошелъ крѣпость и симъ движеніемъ привелъ всѣ войска Сурхай-хана въ большой страхъ и замѣшательство, которыя и бросились изъ крѣпости стремглавъ, а наши храбрые побѣдители, разорвавъ все препятствіе, вслѣдъ за ними вошли въ крѣпость. При чемъ на крѣпостныхъ батареяхъ взяты всѣ непріятельскія орудія, 8 знаменъ, въ томъ числѣ одно ханское, и весь запасъ какъ самого хана, такъ и войскъ его достался въ добычу побѣдителямъ; найдено на мѣстѣ убитыхъ тѣлъ непріятельскихъ 80, не включая въ сіе число увезенныхъ по ихъ обычаю и раненыхъ; съ нашей-же стороны уронъ въ убитыхъ и раненыхъ весьма маловаженъ.

216. *Тожѣ, отъ 23-го декабря 1811 года, № 1546.—*

Ген.-м. Хатунцовъ отъ 17-го декабря просилъ меня о скорѣйшемъ доставленіи трактата, предлагаемаго бывшимъ главнокомандующимъ ген. Тормасовымъ Сурхай-хану Казикумыкскому и который онъ по сіе время опровергалъ. Я, препроводивъ къ нему съ онаго трактата копію, предложилъ мое мнѣніе, что считаю сей трактатъ при теперешнихъ обстоятельствахъ слишкомъ уже милостивымъ для Сурхай-хана и нахожу лучшимъ, если сего неспокойнаго владѣльца лишить совсѣмъ званія Казикумыкскаго хана и утвердить въ семъ достоинствѣ Аслан-бека, съ каковымъ на-

мѣреніемъ гр. Гудовичъ и вызвалъ его изъ Ахалциха, какъ изъ повелѣнія е. с., отъ 12-го февраля 1809 года, ко мнѣ видно,—что представляя в. пр. на благоразсмотрѣніе, покорнѣйше прошу снабдить присяжнымъ листомъ на случай привода къ присягѣ на вѣчную вѣрность Г. И. Аслан-бека и наставленіемъ, какимъ владѣльцемъ почитать его и на какихъ правахъ утвердить его онымъ.

При чемъ доношу в. пр., что я командировалъ изъ Баку инженернаго офицера для святія плана кр. Кюри, дабы сдѣлать соображеніе, не нужно-ли оную крѣпость исправить, потому что она находится на самомъ выгодномъ мѣстѣ въ Дагестанѣ, для удержанія горцевъ въ повиновеніи, и командуетъ плодоносными долинами, и чтобы, оставя въ ней небольшой гарнизонъ, положить тѣмъ преграду горцамъ и прекратить хищничества ихъ въ Кубинскую провинцію; владѣніе же Аслан-бека можетъ остаться по примѣру Дербентскаго хана, владѣющаго въ окружности крѣпости только деревнями.

217. *Письмо маркиза Пауллучи къ Сурхай-хану, отъ 24-го декабря 1811 года, № 303.*

Письмо в. высочост. чрезъ чиновника вашего Ибрагим-бека я получилъ, видѣлъ содержаніе онаго и узналъ также словесныя ваши порученія,—на что все симъ вамъ отвѣтствую. Поступки ваши мнѣ совершенно извѣстны, а что вы посылали своего сына съ войсками въ помощь бунтовщику Ших-Али-хану противу войскъ Е. И. В., въ томъ и сами въ письмѣ своемъ признаетесь. Итакъ, не распространяясь болѣе, я вамъ объявляю, что вамъ теперь предлежитъ одинъ только путь къ спасенію и къ заглаженію вашего преступленія, а именно: выдать тотчасъ арестованнаго вами Ших-Али-хана въ руки ген.-м. Хатунцова. Тогда войска, по повелѣнію моему дѣйствующія, оставятъ васъ въ покоѣ, владѣніе ваше будетъ вамъ по прежнему предоставлено и вы съ народомъ вашимъ будете счастливы. Сверхъ того, увѣряю васъ моимъ словомъ, что выданному вами Ших-Али-хану не будетъ сдѣлано нималѣйшаго вреда и при томъ я отзову въ Тифлисъ племянника вашего Аслан-бека. Если же вы поупорствуете и не выдадите измѣнника Ших-Али-хана, то войска по данному отъ меня повелѣнію не выйдутъ изъ вашего владѣнія, доколѣ камень, на камени будетъ оставаться, истребятъ жилища вашихъ подвластныхъ и сожгутъ ихъ деревни и имущество, понесутъ повсюду мечъ и пламя, пока сила оружія Е. И. В. не принудитъ васъ исполнить мое требованіе,

а Кюринское владѣніе все безъ изъятія будетъ отъ васъ отнято. Вотъ вамъ послѣднее мое слово! избирайте что для васъ лучше, а я исполню такъ какъ сказалъ. Впрочемъ остаюсь доброжелательный.

218. *Предписаніе маркиза Паулуччи к. с. Могилѣвскому, отъ 4-го января 1812 года, № 3.*

Зная способность вашу въ дѣлахъ политическихъ и извѣстность о положеніи состоящихъ подъ Россійскою Державою владѣній, я по увѣренности на усердіе ваше къ службѣ Е. И. В., почелъ за нужное возложить на васъ слѣдующее порученіе:

Такъ какъ успѣшнымъ дѣйствіемъ оружія Е. И. В. покорена теперь лучшая часть владѣнія Сурхай-хана, состоящая въ Кюринской области, то для введенія въ управленіе оною племянника Сурхай-хана Аслан-бека, силою постановленнаго съ нимъ трактата, имѣете отправиться въ Кюри къ ген.-м. Хатунцову и представить ему прилагаемую при семъ письменную отъ меня довѣренность, коею я поручаю ему обще съ вами отъ имени моего постановить съ Аслан-бекомъ, заключить и подписать условные пункты, на которыхъ ему отъ особенныхъ щедротъ Е. И. В. ввѣряется управленіе всею Кюринскою областью, кромѣ кр. Кюри, долженствующей состоять въ непосредственномъ вѣдомствѣ Россійскаго коменданта и гарнизона.

Условные пункты сіи, въ коихъ должна быть соблюдена всевозможная выгода для здѣшняго правительства, старайтесь сколько можно сообразить съ мѣстными обстоятельствами, опредѣлить на такомъ точно основаніи, какъ находится теперь Дербентское ханство,—съ тою только разницею, чтобы обложить Аслан-бека извѣстнымъ числомъ денежной дани, которую онъ долженъ будетъ вносить ежегодно въ казну Е. И. В., и обязать его Россійскій гарнизонъ, имѣющій занимать Кюринскую крѣпость, довольствоваться провіантомъ и снабжать нужными потребностями.

Сверхъ того, онъ долженъ въ залогъ его вѣрности къ Всероссійскому Императорскому престолу дать въ аманаты старшаго своего сына вмѣстѣ съ двумя сыновьями изъ важнѣйшихъ бековъ Кюринской области, кои всѣ будутъ находиться въ кр. Баку съ приличнымъ содержаніемъ отъ казны Е. И. В., съ тѣмъ при томъ, что сыновьямъ бековъ дозволено будетъ чрезъ 6 мѣсяцевъ перемѣняться другими, лишь-бы оные были равной съ ними важности. Притомъ Аслан-бекъ долженъ будетъ торжественно учинить присягу на вѣчную вѣрность подданства Е. И. В. со всѣмъ ввѣреннымъ ему владѣніемъ.

Впрочемъ, въ особенности для меня желательно,

чтобы приступлено было къ введенію въ Кюринское владѣніе Аслан-бека законнымъ владѣльцемъ не прежде, какъ по истощеніи со стороны ген.-м. Хатунцова, вмѣстѣ съ вашимъ ему въ томъ содѣйствіемъ, всѣхъ средствъ обратить къ раскаянію Сурхай-хана Хамбута Казикумыкскаго и къ соглашенію его выдать намъ непременно Ших-Али-хана,—что если имъ будетъ исполнено, также согласится онъ дать непременно въ аманаты старшаго своего сына, подпишетъ пункты трактата, кои ген.-м. Хатунцовъ обще съ вами по силѣ моей довѣренности долженъ составить не такіе умѣренные, какіе прежде были ему предлагаемы, но соотвѣтственные состоянію побѣжденнаго: то въ такомъ случаѣ утвердить его священнымъ именемъ Е. И. В. по прежнему законнымъ владѣльцемъ всего Казикумыкскаго ханства и возвратить подъ его власть все Кюринское владѣніе, на такомъ основаніи, что оное не какъ его собственность ему возвращается, но какъ принадлежность по праву оружія Россійской Имперіи даруется ему отъ особенныхъ щедротъ Е. И. В.; самая однако-же Кюринская крѣпость и въ семъ случаѣ должна быть оставлена подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Россійскаго гарнизона. Если-же всѣ общія ваши о семъ старанія останутся безуспѣшными по непреклонности Сурхай-хана, въ такомъ случаѣ по совершеніи постановленія съ Аслан-бекомъ имѣете немедленно ко мнѣ возвратиться и представить какъ заключенные пункты, подписанные и утвержденные печатью Аслан-бека, такъ и присягу его.

219. *Письмо маркиза Паулуччи къ Сурхай-хану, отъ 3-го февраля 1812 года, № 164.—Кюри.*

Часть владѣнія вашего отнять я потому, что вы не сдержали свято присяги, которую нѣсколько разъ давали Е. И. В. всесильному моему Г. И. вѣрно служить и за то, что вы не исполнили послѣдняго моего повелѣнія. Владѣніе сіе препоручилъ я по волѣ Государя высокостепенному Аслан-хану, какъ вѣрноподданному Россійской Имперіи и наслѣднику Казикумыкскому. Теперь я симъ только ограничиваюсь, а ежели вы что нибудь еще предпримете противу войскъ Е. И. В. и противу Его подданныхъ, тогда потеряете все свое владѣніе и будете скитаться безъ пристанища, какъ вѣтренный Ших-Али. У васъ содержится Аслан-ханова жена, которую прошу васъ отпустить немедленно къ ея мужу; ежели-же вы не сдѣлаете мнѣ въ семъ уваженія, то я долженъ буду вашего аманата, содержащагося въ Нухѣ, отправить въ Сибирь; а ежели Аслан-ханову жену вы возвратите, то и аманатъ вашъ будетъ присланъ къ вамъ.

В. ТАБАСАРАНЬ.

220. Фирманъ Фетх-Али-шаха владѣтелю Табасарани
Мамед-маасуму, отъ раби-уль-эввеля 1226 (1811)
года.

..... أعلم أن خلوص نيتك قد لاج على ضميرنا
الانور وبلغنا أنك تجهد باطننا في نصرة الدين و تخادع
الكفار و ترافق سرًا مع المجاهدين لا يخفى عليك أن
شيخعلی خان قديكون من ممالیکنا الخاص و يسلك
فی طریق اطاعتنا بحسن الاخلاص فوضنا اليه الاختيار لانتظام
الامور وجعلنا مختارًا فی تلك الحدود و الثغور فعليك
بانقياد، لتشتيت شمل المشركين و اطاعة اوامره لتنظيم امور
الدين و فی تلك الاوان كان قد ارسل عموم رؤساء
الداغستان عرايضهم الى سدتنا و استدعى كلهم من رؤساء
دولتنا ان يتوجه. موكبنا المسعود الى آنر بايجان لتدمير
لعدوان و ان نبعث شبكًا من اشبال غاب الخلافة من طريق
الكنجه و التفليس لتكيد حزب الابليس و على حسب
استعدادهم قد الزمنا و فرضنا على ذمتنا ان لا نقعد
عن القتال و الجدل و لانعمد سيوفنا الا بعد الانتقام عن ارباب
الضلال فبهذه النية الراسخة قدينهض موكبنا المسعود فی تلك
الاوان و نتوجه بالعزم الثابت الى آنر بايجان و بعثنا
من باب المقدمة جيوشًا و معهم آلات الهدم و الحرق و الضرم
و الحرق و امرنا نائب السلطنة عباس ميرزا بتجهيز جنده
الغيور و امرناه اذا لحقت عساكر المنصورة بمعسكره و وصلت
جنودنا المأمورة بحشره ان يتوجه الى شاطئ الكر مع
الرجال و الفرسان و يصرف الهمة بدفع الكفار من جانب
الشروان و حدود الداغستان و بعناية الله بعد وصول راياتنا
بقواصي الثبرين نبعث شبكًا من اشبال غاب السلطنة مع الافواج
القاهرة من طريق الكنجه و التفليس لتدمير المشركين
و تعذيبهم و لما كان بين دولتي الايران و الروم من جهة
الجامعة الاسلامية مباني الوفاق مشيدة و قواعد الاتفاق مؤكدة
قد بلغنا فی تلك الاوان كتاب من اخينا سلطان الروم مصحوب
عاليجناب الفاضل الكامل عبد الوهاب افندي القاضي
فی الماضي بمدينة سلانيك والمرتقى فی الحال بمنصب قضاء
دار السلطنة الادرنه و مدلولات الكتاب تحكي و تنبئ
عن وفاق و اتحاد الدولتين العليتين لاحت من مضامينه انهم قد
صرفوا الهمة من جانب الروم لتدمير الروس و بعثوا العساكر
من حدود الممالك العثمانية لتتبر الخضم المنحوس بعناية الله
من وفاق دولتي الروم و الايران هيئت للمشركين اسباب
عذاب الخزي و الهون و فی هذه الاوان سيجزون بما
كانوا يعملون و اذا توجه قرة عيننا نائب السلطنة الى جانب

شروان فبادر الى خدمته مع الامير شيخعلی خان و كن
مطيعًا لامره و اعلم أن اطاعة امره منوط على اطاعة او امرنا
و باغ مدلول توقيعنا المطاع الى اقوامك و اتباعك و ضيعهم
و شريفهم صغيرهم و كبيرهم بأن هذا كتابنا ينطق عليكم
بالحق كوداساعين للغزاة و الجهاد و عند قرة عيننا بالاجتماع
و الاحتشاد واستعدوا فرسانا و رجالا وانقروا خفافًا وثقالًا
لقد فرض الله عليكم اطاعتنا بمدلول كتابه الكريم و نأمركم
بنصرة الحق و تقوية الدين القويم و امرنا قرة عيننا اذا صدر
منكم الخدمات و الانتظام فی سلك المجاهدين و الغزاة
ان يعطيكم حظًا و فيرا من عوائدنا العميمة و يستركم من عوارفنا
الجسيمة و يهب لكم النقود الوفرة من الخزانة العامة و يلبسكم
على قدر مراتبكم من الملابس و الخلال الفاخرة و من فرط
العنايات السلطانية نقرر لكم الانعام و المرسوم اكثر مما قرر
لاسلافكم فی عهود السلاطين السالفة و نعين لكم المستمرة
ازيد عما اخذها آبائكم فی الازمنة السابقة

..... Искренность твоего намѣренія содѣлалась
извѣстною нашему свѣтлому сердцу и мы узнали, что
ты въ душѣ стараешься вспомошествовать религіи и
хитришь съ гяурами, втайнѣ имѣя соглашеніе съ ра-
тующими за вѣру. Да будетъ тебѣ не безъизвѣстно,
что Ших-Али-ханъ есть одинъ изъ приближенныхъ
къ намъ рабовъ; онъ слѣдуетъ по пути повиновенія
намъ съ особенною преданностью. Мы поручили
ему устройство дѣлъ и уполномочили его въ тѣхъ гра-
ницахъ. Тебѣ надлежитъ оказать ему покорность для
уничтоженія читателей многобожія и повиноваться его
приказаніямъ для пользы религіи. Въ настоящее время
прислали ко двору нашему просьбы всѣ Дагестанскіе
старшины и просили нашихъ сановниковъ содѣйство-
вать тому, чтобы нашъ священный лагерь двинулся въ
Адзербейджанъ для истребленія враговъ и чтобы мы
отрядили львенка изъ лъвять (здѣсь Ф.-А.-ш. подразу-
мѣваетъ своихъ сыновей) берлоги нашей столицы, на-
правивъ его чрезъ Ганджу и Тифлисъ на гибель дья-
вольскаго племени (Русскихъ). А потому согласно ихъ
просьбѣ мы вмѣнили себѣ въ обязанность не отставать
отъ войны и борьбы и не влагать нашихъ мечей въ
ножны, развѣ послѣ отмщенія заблудившимся. Съ этою
непремѣнною цѣлью нашъ священный лагерь высту-
пить надняхъ и съ непреложнымъ нашимъ намѣреніемъ
двинется въ Адзербейджанъ. Авангардъ мы посылаемъ
подъ начальствомъ наслѣдника престола Аббас-мирзы,
который снабженъ всѣми орудіями истребленія, сокру-

шенія и сожженія и приказали ему, когда прибудетъ назначенный къ нему побѣдоносный отрядъ, двинуться къ берегамъ Куры съ пѣхотою и кавалеріею и приступить къ уничтоженію гяуровъ со стороны Ширвана и предѣловъ Дагестана. Съ Божьей милостью, когда знамена наши прибудутъ въ окрестности Тавриза, мы снарядимъ одного львенка изъ львятъ берлоги нашей державы съ сокрушающими полками черезъ Ганджу и Тифлисъ на истребленіе чтителей многобожія и ихъ наказаніе. Такъ какъ между Иранскою и Румскою державами укрѣплены узы дружбы по случаю единовѣрія и упрочены основанія союза, то мы нынѣ получили отъ нашего брата Турецкаго султана письмо черезъ ученѣйшаго мужа Абдул-Вегаб-эфенди, бывшаго казія въ Салоникахъ, а нынѣ возведеннаго въ званіе казія въ Адрианѣ (Адрианополь). Содержаніе этого письма извѣщаетъ насъ о наилучшемъ единствѣ двухъ высшихъ державъ и о томъ, что Турки съ Турецкой стороны рѣшились на истребленіе Русскихъ и снарядили войско черезъ свои земли для уничтоженія этихъ нечистыхъ враговъ. По милости Аллаха, соглашеніе существующее между Турціею и Ираномъ дало поводъ къ униженію и уничтоженію чтителей многобожія и въ настоящее время послѣдніе найдутъ возмездіе за свои дѣла. Когда свѣтъ очей нашихъ—наслѣдникъ престола явится на Ширванской землѣ, ты поспѣши на его службу вмѣстѣ съ эмиромъ Ших-Али-ханомъ, повинуйся его приказанію и знай, что повиновеніе его приказанію будетъ тождественно повиновенію нашимъ приказаніямъ. Содержаніе сего нашего фирмана, требующаго повиновенія, передай всѣмъ твоимъ родственникамъ и подчиненнымъ, большимъ и малымъ. Настоящее посланіе наше гласитъ вамъ истину; старайтесь во имя священной войны при свѣтѣ нашихъ очей (Аббас-мирзѣ) о сборѣ ополченія, кавалеріи и пѣхоты. Аллахъ вмѣнилъ вамъ въ долгъ повиноваться намъ на основаніи священнаго изреченія своего (въ Алкоранѣ): „мы повелеваемъ вамъ содѣйствовать истинѣ и твердой вѣрѣ.“ Свѣту нашихъ очей (Аббас-мирзѣ) мы приказали, когда кто изъ васъ отличится заслугами и причислится къ разряду героевъ священной войны, чтобы онъ того одарилъ вѣщными наградами отъ нашихъ щедротъ, дабы порадовалъ его высокими нашими милостями; также, чтобы онъ дарилъ вамъ много денегъ изъ нашей казны и одѣвалъ васъ въ блестящіе халаты, сообразно вашимъ степенямъ. Въ доказательство особаго нашего къ вамъ благоволенія мы назначаемъ вамъ награды и подарки больше, чѣмъ таковыя были назначаемы въ минувшія времена, въ царствованіе прежнихъ государей, вашимъ

предкамъ и назначаемъ вамъ пенсію въ болѣебольшемъ размѣрѣ, чѣмъ получали въ былое время ваши отцы.

Такого-же содержанія старшинамъ Аваріи, Каракайтаха, Ахты, Мискинджи, Догузпары и проч. Дагестанскихъ владѣній.

221. *Репортъ ген.-м. Хатунцова маркизу Паулуччи, отъ 27-го января 1812 года, № 46.—Куба.*

Окончивъ порученіе в. пр. въ Кюринской провинціи, 10-го числа января съ отрядомъ мнѣ ввѣреннымъ выступилъ я изъ Курага и, пройдя чрезъ Табасарань, 15-го января прибылъ въ Дербентъ, гдѣ оставя на зимовье и на продовольствіи Дербентскомъ баталіонъ 46-го Егерскаго полка, прочимъ частямъ, какъ-то: баталіону Севастопольскаго пѣхотнаго и козачьему Попова 16-го полку, предписалъ слѣдовать обратно въ Кубинскую провинцію, въ распоряженіе дистанціоннаго тамъ командира. Самъ-же прибывъ въ Кубу 25-го числа, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, по повелѣнію в. пр. займусь изысканіемъ виновныхъ въ нарушеніи вѣрности Всероссійскому Престолу, во время вторженія въ Кубинскую провинцію Ших-Али-хана съ разною сволочью, и наложеніемъ на нихъ по разсмотрѣнію штрафа.

Проходя Табасарань, я собралъ къ себѣ всѣхъ тамошнихъ бековъ и кадія, исключая Абдулла-бека Ерсинскаго, который со всею своею деревнею скрылся въ лѣсахъ и у меня не былъ, и разыскивая самую справедливостью поступки ихъ, не нашелъ я причастными никого изъ нихъ въ пропускѣ Дагестанскихъ народовъ, собранныхъ Ших-Али-ханомъ, и въ пособіяхъ ему чинимыхъ, ибо хотя толпы Дагестанцевъ и прошли чрезъ Табасарань, но нельзя было сдѣлать имъ преграды по многолюдству. Впрочемъ Табасаранцы съ своей стороны доставляли всѣ свѣдѣнія Россійскому начальству о движеніи непріятеля и потому съ строгимъ отъ меня подтвержденіемъ о сохраненіи всегдашней вѣрности и повиновенія Россійскому правительству оставилъ я Табасаранскихъ бековъ на сей разъ спокойными. Уцмія Каракайтахскаго я также вызывалъ къ себѣ, но онъ по дикости и недовѣрчивости къ намъ, при томъ-же чувствуя себя виновнымъ въ пропускѣ чрезъ свою землю Ших-Али-хана съ войсками и за необъявленіе о настоящемъ движеніи оныхъ, не явился ко мнѣ. Но чтобы итти съ отрядомъ въ его владѣніе для наказанія, я остановленъ увѣдомленіями Бакинскаго и Дербентскаго комендантовъ, что въ ономъ, какъ и во многихъ другихъ владѣніяхъ существуетъ зараза. Впрочемъ Уцмія Каракайтахскаго всегда можно наказывать за его невѣрность, когда только благоутодно будетъ в. пр.

Г. ХАНСТВО КЮРИНСКОЕ.

222. *Отношение маркиза Паулуччи къ военному министру, отъ 4-го января 1812 года, № 8.*

Послѣ донесенія моего в. выс-у, отъ 30-го декабря прошлаго 1811 года, о вступленіи уже съ отрядомъ войскъ Е. И. В. ген.-м. Хатунцова въ земли, принадлежащія вѣроломному подданному Россіи Сурхай-хану Хамбутаю Казикумыкскому, и начатыхъ имъ военныхъ дѣйствійхъ, равно и о предписанныхъ мною условіяхъ Сурхай-хану, на коихъ однихъ могутъ быть прекращены непріятельскія дѣйствія въ его владѣніи и войска выведены изъ онаго, или въ противномъ случаѣ онъ навсегда лишится Кюринской области, которая силою оружія Е. И. В. будетъ отнята изъ-подъ его владѣнія,—спѣшу имѣть честь изложить предъ в. выс-мъ дальнѣйшія дѣйствія и быстрые успѣхи, пріобрѣтенные ген.-м. Хатунцовымъ при наказаніи вѣроломнаго Сурхай-хана, который отвергъ съ упорствомъ умѣренныя мои отъ него требованія, не взирая на явно обнаруженную его измѣну въ томъ, что точно онъ былъ главною пружиною къ поднятію Дагестанцевъ на вооруженіе противъ войскъ Россійскихъ и на раззореніе Кубинской провинціи, что все однако совершеннымъ пораженіемъ Ших-Али было испровергнуто со славою оружія Е. И. В.

Порядокъ-же движенія, дѣйствій и успѣховъ ген.-м. Хатунцова имѣю честь представить въ слѣдующемъ:

3-го числа декабря прошлаго года онъ, составивъ отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго и 46-го Егерскаго полковъ, также части козаковъ Попова 16-го полка, переправился чрезъ р. Самуръ, и вступивъ въ границы Сурхай-хана, послалъ къ нему письмо съ объявленіемъ моихъ требованій о выдачѣ ему измѣнника Ших-Али; но двукратныя его пересылки чрезъ письма и коварныя отвѣты Сурхай-хана, обнаружившіе его упорство согласиться на сіи требованія, заставили ген.-м. Хатунцова принять рѣшительныя мѣры.

Итакъ, присоединивъ къ себѣ еще баталіонъ Севастопольскаго полка и 100 козаковъ полка Сысоева 2-го, онъ 5-го числа двинулся впередъ, и чтобы вселить страхъ въ мятежныхъ Хамбутаевъ, приказалъ сжечь встрѣтившіяся ему на пути 7 деревень. Вступивъ-же въ дер. Иппикъ, расположился въ оной по найденному довольному количеству фуража и провіанта. Сюда вновь присланъ былъ отъ Сурхай-хана одинъ духовный съ просьбою не раззорять его владѣнія и съ обѣщаніемъ исполнить его требованія, на

что назначенъ былъ ему срокъ два часа; но какъ по прошествіи цѣлыхъ сутокъ онъ не исполнилъ своего обѣщанія и между тѣмъ всемѣрно укрѣплялся въ разныхъ мѣстахъ, то ген.-м. Хатунцовъ, замѣтивъ его умыселъ, чтобы только выиграть время, предпринялъ вновь дѣйствія.

Для чего 6-го числа посланъ имъ былъ баталіонъ 46-го Егерскаго полка съ 1 орудіемъ и съ 50 козаками сжечь близъ-лежащую дер. Шахи, имѣющую свое положеніе на горѣ, гдѣ примѣтны были нѣскольکو людей. Когда-же баталіонъ приблизился къ оной и занялъ курганъ, то усмотрѣно было, что деревня укрѣплена окопами и что въ оной находилось большое число Лезгинъ, коихъ часть, спустившись внизъ къ лѣсу, повела сильную перепалку съ нашими стрѣлками, въ каковомъ случаѣ для помощи имъ тотчасъ посланы были еще 2 роты при 2-хъ орудіяхъ и также 50 козаковъ, по соединеніи коихъ съ баталіономъ стремительно войска Е. И. В. обратились на Лезгинъ, въ лѣсу засѣвшихъ, и наконецъ съ большимъ урономъ для непріятеля выбили онаго изъ лѣса и обратили въ бѣгство. Затѣмъ, когда въ тоже время подоспѣло въ деревню новое, немалое усиленіе непріятельскихъ войскъ, то ген.-м. Хатунцовъ, усмотрѣвъ затрудненіе, которое должно было встрѣтиться при занятіи сей укрѣпленной и на крутизнѣ лежащей деревни, перемѣнилъ свое предпріятіе на оную и приказалъ сему отряду въ виду непріятеля сжечь другую деревню, называемую Бунтъ.

Въ семъ упорномъ сраженіи уронъ со стороны нашей состоитъ въ убитыхъ 3-хъ унтер-офицерахъ, 5-ти рядовыхъ и въ 1 козакѣ, да въ раненыхъ 2-хъ об.-офицерахъ, 2-хъ унт.-офицерахъ и 30-ти рядовыхъ. Непріятель-же потерялъ несравненно превосходное число какъ убитыми, такъ и ранеными.

Послѣ того осмотрительный ген.-м. Хатунцовъ, видя продолжаемыя дѣятельныя укрѣпленія Сурхай-ханомъ дер. Шахи и другой близъ-лежащей Хутумъ, но которыхъ взять безъ большой потери онъ не предвидѣлъ возможности и драться въ такихъ мѣстахъ считалъ невыгоднымъ, рѣшился, не занимаясь атакою ихъ, прійти впередъ, къ главной вр. Кюринской области, называемой Кюри. И потому 10-го числа, сжегши дер. Иппикъ, пошелъ впередъ, показывая видъ, что хочетъ будто обойти сіи деревни, дабы ударить на нихъ сзади; но вмѣсто того, занявши только симъ движеніемъ вниманіе пріуготовившагося къ оборонѣ непріятеля, обманулъ онаго и, пройдя мимо, предалъ

огню дер. Улудода. Затѣмъ, не останавливаясь, приблизился къ дер. Татар-ханъ, въ которую между тѣмъ Сурхай-ханъ, понявши настоящее намѣреніе ген.-м. Хатунцова, успѣлъ кратчайшими по горамъ дорогами послать часть своихъ войскъ при старшемъ своемъ сынѣ Нух-бекѣ, кои успѣли до прихода нашего отряда занять всѣ высоты, дабы воспрепятствовать оному входу въ деревню; но отряженные тотчасъ стрѣлки послѣ усильнаго упорства непріятеля сбили его со всѣхъ мѣстъ и обратили въ бѣгство. Между тѣмъ весь отрядъ тотчасъ занялъ деревню безъ малѣйшей со стороны нашей потери. Непріятель-же при семъ случаѣ потерялъ убитыми 8 чел. на мѣстѣ и таковое-же число взятыми въ плѣнъ, не считая многихъ увезенныхъ тѣлъ и большаго числа раненыхъ.

Сими успѣшными дѣйствіями обманутый и уstraшенный Сурхай-ханъ, оставя свои укрѣпленныя мѣста со всѣми войсками при немъ бывшими, поспѣшно удалился въ кр. Кюри, имѣющую вокругъ 19 башенъ и снабженную 5-ю орудіями разной величины, въ коей запершись болѣе нежели съ 1,000 чел. отборныхъ его войскъ, чаялъ сіе главное и первое его мѣсто удержать за собою.

Но ген.-м. Хатунцовъ 14-го числа со всѣмъ своимъ отрядомъ, подойдя къ крѣпости и въ теченіи дня осмотрѣвъ все положеніе оной, при продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ сильной канонадѣ, отважнымъ штурмомъ въ ту-же ночь ниспровергъ всѣ его ожиданія. Не взирая на глубокий ровъ, коимъ крѣпость съ трехъ сторонъ обнесена въ самомъ близкомъ разстояніи отъ стѣнъ, а съ лѣвой на защищеніе крѣпости высокими курганами и 3-мя находящимися на оныхъ башнями, изъ коихъ первая прикрывала и главную дорогу, ведущую къ крѣпостнымъ воротамъ чрезъ мостъ, благоразумнымъ распоряженіемъ ген.-м. Хатунцова отряженные въ ночь стрѣлки съ приказаніемъ непремѣнно выбить непріятеля, расположеннаго въ шанцахъ, защищаемыхъ изъ крѣпости пушечными выстрѣлами, съ мужественнымъ духомъ, свойственнымъ Россіянамъ, бросясь на шанцы, по упорнѣйшемъ съ обѣихъ сторонъ нападеніи и защищеніи, наконецъ съ великимъ урономъ непріятель вытѣсненъ изъ мѣстъ его укрѣпленія и сбитъ со всѣхъ высотъ. Тогда подъ непрерывными изъ крѣпости пушечными выстрѣлами подвезены были наши орудія къ главному кургану и башни, защищаемая 50-ю чел. Лезгинцевъ, съ быстротою была взята штурмомъ, въ которой всѣ Лезгинцы, отчаянно державшіеся, были убиты, исключая одного, взятаго въ плѣнъ. Потомъ съ сей башни, командующей всею крѣпостью и также другими 2-мя башнями, начавъ съ

поставленныхъ на оной орудій и изъ всѣхъ прочихъ бывшихъ при отрядѣ производить по укрѣпленію сильную канонаду, ген.-м. Хатунцовъ въ то самое время послалъ по 150-ти стрѣлковъ съ приказаніемъ, обойдя осторожно правый и лѣвый фланги крѣпости, сдѣлать фальшивую тревогу съ батальнымъ ружейнымъ огнемъ и закричать ура! Каковое распоряженіе, въ точности исполненное, привело въ такую робость и замѣшательство непріятеля, что оный, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, въ совершенномъ безпорядкѣ бросился изъ крѣпости, и выбѣжавъ въ горныя ворота, ретировался стремглавъ по ущелью почти непроходимому. Между тѣмъ побѣдоносныя войска Е. И. В., превозмогши всѣ препятствія, ворвались въ крѣпость и, занявъ батареи, совершенно оною овладѣли.

Такимъ образомъ сія значительная крѣпость и вся Кюринская область, составляющая наилучшее достояніе владѣній Сурхай-хана Хамбутая Казикумыскаго, стремительнымъ дѣйствіемъ побѣдоноснаго оружія Е. И. В. покорены подъ непосредственную зависимость Всероссійской Имперіи. Трофеи-же сей знатной побѣды состоятъ во взятыхъ въ крѣпости 2-хъ мѣдныхъ пушкахъ на лафетахъ, 3-хъ разнаго калибра фальконетахъ и въ 8-и знаменахъ, въ томъ числѣ одного ханскаго. Сверхъ того досталось въ добычу побѣдителямъ множество мелкаго оружія, разныхъ вещей, довольное число лошадей и весь запасъ какъ самого хана, такъ и его войскъ.

Убитыми непріятель потерялъ оставленныхъ въ одной только крѣпости болѣе 80-ти чел., не включая множество раненыхъ, кои могли убѣжать. Съ нашей-же стороны уронъ при штурмѣ заключается: въ убитыхъ 9-ти рядовыхъ и въ 3-хъ козакахъ, да въ раненыхъ 1-мъ об.-офицерѣ, 2-хъ унт.-офицерахъ, 1-мъ барабанщикѣ, 20-ти рядовыхъ, 1-мъ урядникѣ и 12 козакахъ.

О каковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія Е. И. В. въ здѣшнемъ краю имѣя честь донести, вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшее удовольствіе принести в. выс-у съ сею новою побѣдою усердное мое поздравленіе, какъ истинному ревнителю къ славѣ оружія все милостивѣйшаго Г. И. и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просить довести о сихъ происшествіяхъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Списки-же наиболѣе отличившимся во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ, равно и знамена отбитыя у непріятеля, я по принятому мною правилу, съ офицеромъ, участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ, буду имѣть честь представить в. выс-у, по окончаніи всѣхъ дѣйствій ген.-м. Хатунцова, остающагося еще съ отрядомъ войскъ въ завоеванной имъ Кюринской области; куда я теперь по политическимъ дѣламъ отправляю прави-

теля моей канцеляріи съ полною отъ меня инструкціею,—и какіе отъ сего получены будутъ успѣхи, я долгомъ поставлю въ тоже время донести в. выс-у.

223. *Описаніе Кюринской провинціи, кр. Кюри и дороги ведущей отъ оной до Кубы, а также о способахъ къ поправленію сей крѣпости,—25-го января 1812 года.*

Описаніе Кюринской провинціи. § 1. Кюринская провинція лежитъ въ южномъ Дагестанѣ, граничитъ съ владѣніями Дербентскимъ, Табасаранскимъ, Казикумукскимъ, Рутульскимъ и Кубинскимъ, отъ коего раздѣляется р. Самуромъ; содержитъ въ себѣ до 2,000 кв. верстѣ. Въ ней главныя рѣки: Гуріени и Кюра-чай, вышедшія изъ хребтовъ горъ, называемыхъ Кокма-дагъ, и протекающія по оной въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга,—продолжавъ таковымъ образомъ теченіе свое около 80-ти верстѣ, соединяются и вмѣстѣ воды свои изливаютъ въ Каспійское море; рѣки сіи по причинѣ мелкости ни къ какому судоходству неудобны. Провинція изобилуетъ довольномъ количествомъ разнаго лѣса, но къ строенію годнаго находится весьма мало, доставляется же таковой изъ ближнихъ владѣній; хлѣбопашество (исключая горъ въ Казикумухѣ) по низкимъ горамъ, отлогостямъ и долинамъ производится съ великимъ успѣхомъ: на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень и въ маломъ количествѣ сарачинское пшено,—первыя два по причинѣ плодородной земли, урожаясь въ великомъ изобиліи, составляютъ главное упражненіе и прибытокъ жителей. Сими произрастеніями за внутреннимъ продовольствіемъ довольствуется почти вся Казикумухская провинція и продается еще нѣкоторая часть въ ближнія владѣнія; сверхъ сего находятся въ великомъ изобиліи и другія жизненныя потребности, также содержится довольное количество рогатаго скота и лошадей. Жители же гористыхъ населенныхъ мѣстъ, менѣе для хлѣбопашества удобныхъ, живутъ скотоводствомъ и занимаются почти однимъ имъ.

Число жителей неизвѣстно, а считается болѣе 5,000 дворовъ;—домашнее заведеніе и хозяйственность жителей показываютъ ихъ трудолюбіе.

Описаніе кр. Кюри. § 2. Кр. Кюри лежитъ между горъ въ узкомъ проходѣ, ведущемъ въ Казикумухскую провинцію при р. Кюра-чай; начиная отъ сей рѣки къ сѣверной и южной сторонамъ, въ видѣ амфитеатра постепенно возвышаются крутыя, высокія и мѣстами каменистыя горы, кои, продолжаясь таковымъ образомъ на разстояніи одной съ половиной

версты отъ рѣки, имѣютъ высоту болѣе 150 саж.; на одномъ хребтѣ сихъ горъ по нижней отлогости между двумя рѣчками, протекающими съ сѣверной стороны горъ, при впаденіи ихъ въ Кюра-чай, заложенъ городъ, примкнутый одною стороною къ яру рѣки, а прочія окружены мѣстами каменною стѣною съ башнями, складеною изъ плиты на глинѣ, высотой отъ 6-ти до 14-ти футъ, толщиною въ 2 фута, и мѣстами служить вмѣсто оной обывательское строеніе съ бойницами; въ срединѣ крѣпости находится небольшое укрѣпленіе,—родъ замка, въ коемъ расположено одно ханское строеніе. Около крѣпости на ближнихъ высотахъ построены 3 башни, каждая о трехъ этажахъ съ ружейными амбразурами: башни сіи служатъ для обороны сѣверной стороны крѣпости, высотъ и прохода чрезъ оныя; въ окружности крѣпости довольно мельницъ, нивъ, луговъ и плиты, а лѣсъ по горамъ въ 7-ми верстахъ отъ оной.

Дорога, ведущая отъ Кубы до Кюри. § 3. Дорога, ведущая отъ Кубы до Кюри, Кубинскимъ владѣніемъ чрезъ деревни Худадъ и Имангули-кендъ до Зіахуръ, пересѣкаема малыми ручьями и имѣетъ мѣстами небольшія возвышенія; отъ Зіахура нисходитъ оная подъ гору чрезъ р. Самуръ въ бродъ, и поднимаясь на таковую же во владѣніи Кюринскомъ, между деревнями Маграм-кендъ и Таиръ, идетъ по оной къ сѣверо-западу около 8-ми верстѣ и потомъ спускается на западъ въ небольшое ущелье, слѣдуя коимъ около 4-хъ верстѣ, встрѣчаются значительныя горы *), по которымъ дорога идетъ чрезъ деревни Сальянъ, Хатаглу и Татар-ханъ до дер. Кабиръ, откуда продолжается уже до Кюри ровный путь по р. Кюра-чай между горъ, подоплвы коей отстоятъ другъ отъ друга на ружейный выстрѣлъ.

Удобства сей крѣпости. § 4. Кюринская крѣпость, я уже сказалъ, лежитъ въ проходѣ, ведущемъ въ горы, и защищаетъ оный. Слѣдовательно, провинціямъ Кюринской и Кубинской служить оплотомъ, если-бы непріятель покусился со стороны горъ напасть на оныя; ежели же принять въ разсужденіе образъ воеванія горскихъ народовъ, который, не имѣя никакихъ тяжестей, можетъ оную обойти чрезъ горы по другимъ дорогамъ, то и въ такомъ случаѣ упомянутая крѣпость будетъ бесполезна, ибо гарнизонъ ея во время прохода непріятельскихъ партій можетъ полагать имъ препоны, беспокоить ихъ тылъ и прерывать коммуникацію.

А потому и почелъ за нужное въ слѣдующихъ

*) Горы сіи имѣютъ довольно пологость: на нихъ можно възвезти настоящій возъ или орудія безъ большаго затрудненія.

двухъ параграфахъ изложить недостатки Кюринскаго укрѣпленія и описать способы, какимъ образомъ исправить оныя, не дѣлая значущихъ издержекъ.

Недостатки теперешняго укрѣпленія. § 5-й. Въ Кюринской крѣпости усматриваются слѣдующіе недостатки:

1) Высоты находящіяся въ близкомъ разстояніи командуютъ всею внутренностью.

2) Городскія стѣны не имѣютъ настоящей высоты и за онымъ валганга.

3) Башни такъ малы, что ни въ одной по направленію рѣкъ для защищенія береговъ нельзя поставить орудій.

4) Поверхъ обывательскаго строенія, отвѣчающаго за крѣпостную стѣну, не имѣется брустверовой стѣнки и лѣстницъ для всхода на оное.

Средства, представляемыя къ поправленію сихъ недостатковъ. § 6-й. На поправленіе выше прописанныхъ недостатковъ представляется слѣдующее:

1) Высота горы, находящейся по южную сторону крѣпости, отстоитъ отъ оной далѣ пушечнаго выстрѣла, слѣдовательно и не можетъ вредить внутренности, а пологость ея можетъ защищаема быть изъ крѣпости.—Изъ сѣверныхъ-же высотъ ближнія двѣ нужно занять полевыми укрѣпленіями съ постановленіемъ въ каждомъ по одному легкому орудію съ приличнымъ прикрытіемъ, изъ коихъ будутъ обороняемы всѣ близъ-лежащія высоты и крѣпость.

2) Городскія стѣны слѣдуетъ нѣсколько возвысить и за ними гдѣ нужно присыпать земляной валгангъ.

3) Съ восточной и западной сторонъ сдѣлать по двѣ башни съ платформами такой величины, чтобы въ нихъ можно было поставить орудіе и свободно онымъ дѣйствовать вдоль береговъ, и

4) Переднія стѣны обывательскаго строенія, служащія вмѣсто городской стѣны, слѣдуетъ мѣстами починить и по всей окружности склать стѣнку, коя будетъ во время атаки служить прикрытіемъ гарнизона, а для всхода на строеніе гдѣ нужно сдѣлать лѣстницы.

Подп. инженер-поручикъ Семеновъ 1.

224. *Донесеніе маркиза Паулуччи военному министру, отъ 9-го февраля 1812 года, № 38.*

Въ донесеніяхъ моихъ в. выс-у, отъ 3-го декабря прошлаго года, № 65, и отъ 4-го января сего года, № 8, я имѣлъ честь изложить о важныхъ для здѣшняго края успѣхахъ оружія Е. И. В., приобрѣтенныхъ 22-го ноября при дер. Рустовъ чрезъ сильное пораженіе Дагестанскихъ войскъ, подъ предводитель-

ствомъ мятежнаго Шихъ-Али-хана въ 7,000 стремившихся на раззореніе Кубинской провинціи, и потомъ о наказаніи содѣйствовавшаго Шихъ-Али-хану Сурхай-хана Хамбута Казикумухскаго, бывшаго единственною причиною возстановленія горскихъ Лезгинцевъ къ поднятію оружія противу войскъ Е. И. В., каковое наказаніе сопровождаемо было вступленіемъ нашего отряда въ Кюринскую область, принадлежащую сему коварному владѣльцу, разбитіемъ его войскъ и взятіемъ штурмомъ Кюринской крѣпости, почитавшейся до сего времени неприступною по чрезвычайно крѣпкому ея мѣстоположенію, образованною самою натурою. Нынѣ-же долгомъ ставлю довести до свѣдѣнія в. выс-а о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ сей экспедиціи, коихъ слѣдствіемъ было покореніе подъ Россійскую Державу всей Кюринской провинціи, богатѣйшей по плодородію ея, которую потерявши теперь, кичливый и исполненный вражды къ Россіи Сурхай-ханъ, обнаруживши себя въ исходѣ прошлаго года явною измѣною, лишился наилучшаго достоянія своихъ владѣній, понизилъ свою гордость и уронилъ въ глазахъ независимыхъ обществъ многочисленнаго Лезгинскаго народа ту власть и вліяніе на нихъ, коими онъ доселѣ пользовался, служа въ Дагестанѣ главною пружиною, по его направленіямъ дѣйствовавшее къ безпокойствамъ здѣшняго края.

Почему, симъ средствомъ достигнувъ цѣли моего преднамѣренія, чтобы для пользы службы всемирно-справедливѣйшаго Г. И. и для блага здѣшняго края, который въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду чрезъ слабѣя мѣры допускаемъ былъ до раззоренія мятежными Лезгинами, потрясши однимъ разомъ самое основаніе, на коемъ опирались въ своихъ предпріятіяхъ сіи необузданные народы, наказать ихъ примѣрно, вселить между ними почтеніе и страхъ къ оружію Е. И. В. и на долгое время водворить спокойствіе въ сей землѣ,—я вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшую обязанность донести о подробностяхъ столь успѣшныхъ дѣйствій, коими приведена къ окончанію нынѣшняго экспедиція, вынужденная самимъ непріателемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести в. выс-у усерднѣйшее мое поздравленіе съ симъ счастливымъ происшествіемъ, въ которомъ, я увѣренъ, в. выс-о по обыкновенному вниманію вашему къ дѣламъ, приносящимъ пользу службѣ Е. И. В., удостоите принять благосклонное участіе.

Штурмъ Кюринской крѣпости, благополучно совершенный подъ командою храбраго и исполнительнаго ген.-м. Хатунцова, привелъ въ такой ужасъ Сурхай-хановыхъ сообщниковъ, что они всѣ, съ стремительностью оставивъ его, удалились къ своимъ независи-

мымъ обществамъ. Послѣ чего измѣнникъ сей, успѣвшій при окончаніи штурма подѣ покровомъ ночи скрыться изъ крѣпости, послѣ упорнѣйшаго защищенія оной, потерявъ всякую надежду на помощь союзниковъ и не смѣя при томъ съ одними собственными своими войсками защищать Кюринскую область, принужденъ былъ постыжно бѣжать по тѣсному ущелью въ свое гористое, бесплодное и бѣднѣйшее Казикумухское владѣніе, куда не было никакой возможности въ преслѣдованіи его перенести побѣдоносное Россійское оружіе, потому что въ теперешнее время Казикумухскія горы, покрыты непроходимымъ снѣгомъ, и при томъ по вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что тамъ свирѣпствуетъ заразная болѣзнь, отъ коей прошлаго лѣта болѣе тысячи семействъ въ Казикумухѣ сдѣлались жертвою оной. Итакъ, ген.-м. Хатунцовъ послѣ сей рѣшительной его побѣды, пользуясь ужасомъ, распространеннымъ храбрыми войсками Е. И. В. въ Кюринскомъ владѣніи, немедленно обратился, въ силу данныхъ ему отъ меня наставленій, къ мѣрамъ кротости, дабы устрешенный громомъ оружія Кюринскій народъ, удалившійся въ лѣса и ущелья горъ, призвавъ въ ихъ жилища, преклонить милосердіемъ къ покорности и привлечь въ подданство Россійской Имперіи. Полный успѣхъ въ семъ дѣлѣ увѣнчалъ совершенно мои желанія, ибо усерднѣйшій и истинно преданный Россійскому Престолу, племянникъ измѣнника Сурхай-хана Аслан-бекъ, о коемъ я уже имѣлъ честь доносить в. выс-у, будучи употребленъ въ семъ случаѣ ген.-м. Хатунцовымъ, истощилъ всю свою ревность къ пользамъ службы Е. И. В. и по приверженности къ нему Кюринскаго народа, которую онъ приобрѣлъ добрыми своими свойствами и храбростью, пред-успѣлъ склонить всѣхъ Кюринцевъ предать себя доброю волею въ покорность Россійской Имперіи, принять присягу на вѣчную вѣрность подданства и войти въ ихъ жилища со всѣми семействами и имуществомъ, въ полномъ довѣріи къ покровительству ихъ войсками Е. И. В. Такимъ образомъ сія непріятельская область, служившая до сего времени опаснѣйшимъ мѣстомъ для провинцій Кубинской и Дербентской, для того, что изъ сего прибрежія всѣмъ Лезгинскимъ разбойникамъ, поддерживаемымъ чрезъ Сурхай-хана, производились въ оныя непрерывныя раззоренія,—наконецъ, бывъ нынѣ покорена подѣ державу Г. И., учинилась твердѣйшимъ оплотомъ для сихъ самыхъ провинцій противу Дагестанскихъ хищниковъ.

Имѣвъ удовольствіе видѣть лестные для меня опыты обрацаемаго в. выс-мъ вниманія на дѣла здѣшняго края, весьма пріятно мнѣ донести в. выс-у съ совер-

шенною увѣренностью, что завоеваніе Кюринской области по многимъ существеннымъ пользамъ, предлагаемымъ для сего края, должно признать однимъ изъ важнѣйшихъ здѣсь пріобрѣтеній, какъ потому, что она, прикрывая теперь отъ стороны Дагестана Дербентъ, а наипаче Кубу, доставитъ симъ провинціямъ, утомленнымъ чрезъ шестилѣтнее раззореніе, покой и свободу, занявшись хозяйственными своими распоряженіями, прійти въ цвѣтущее состояніе, такъ и для того, что сіе новопріобрѣтенное владѣніе по самому мѣстоположенію своему, также по богатству произведеній земли и по многимъ необходимымъ надобностямъ, коими пользуются отъ нея разныя республиканскія общества Лезгинцевъ, можетъ считаться ключемъ къ Дагестану и вѣрнымъ орудіемъ къ приведенію въ покорность Россіи сихъ хищныхъ народовъ, надъ которыми Казикумухское владѣніе доселѣ держало въ Дагестанѣ важный перевѣсъ, но которое теперь по отторженіи отъ онаго Кюринской области, питавшей хлѣбомъ все сіе бесплодное ханство и служившей въ зимнее время убѣжищемъ для скота сихъ горныхъ народовъ, который составляетъ все ихъ имущество, приведено въ крайнее состояніе, обезсилево совершенно и потеряло вліяніе свое на Дагестанъ. Прочія-же слабѣйшія независимыя общества, по необходимости признававшія нѣкоторую надъ собою власть Сурхай-хана, какъ сильнѣйшаго владѣльца, нынѣ отъ него отклонились, начинаютъ искать покровительства Россіи, засылая съ предложеніями, что они будутъ жить покойно и въ залогъ преданности своей дадутъ намъ аманатовъ.—Слѣдовательно, столь чувствительное потрясеніе сего мятежнаго народа, при страхѣ теперь въ немъ дѣйствующемъ, обѣщаетъ несомнѣнныя пользы и спокойствіе со стороны Дагестана. Сверхъ того, Кюринская область, имѣющая въ населеніи до 5,000 семействъ трудолюбивѣйшихъ жителей, что доказываютъ прилежно обработанныя ихъ поля, и по примѣрному исчисленію содержащая въ себѣ до 2 т. квадр. верстъ, также изобилующая разнымъ лѣсомъ, въ особенности же богатая плодородіемъ превосходной пшеницы, ячменя, отчасти сарачинскаго пшена, полбы, конопли и другихъ полезныхъ произведеній, можетъ служить обезпеченіемъ въ продовольствіи здѣсь знатной части войскъ, принося вмѣстѣ съ тѣмъ важныя выгоды и для казны Е. И. В.

При семъ-же случаѣ считаю не премѣнною для себя обязанностью равномѣрно в. выс-у довести, что я, входя въ настоящее положеніе здѣшняго края и изслѣдывая образъ удобнѣйшаго правленія народами, покоренными здѣсь оружіемъ, который былъ-бы

гораздо соответственнѣе характеру, призналъ несравненно полезнѣйшимъ, дабы новопріобрѣтенное Кюринское владѣніе обратить въ ханство, по примѣру Ширванскаго, Шекинскаго и Карабагскаго, состоящихъ подъ державою Е. И. В., и силою постановленнаго трактата утвердить въ ономъ наследственно законнымъ ханомъ усерднаго Россійскому престолу Аслан-хана, обѣщающаго по вѣрности его и твердымъ правиламъ большую помощь для дѣла здѣшняго правительства. Причины-же, въ особенности побудившія меня предпочесть сію мѣру всякой другой, я надѣюсь, в. выс-о сами изволите признать справедливыми по слѣдующему разсужденію:

Если-бы новоповоренная Кюринская область, вдавшаяся въ самый Дагестанъ, обращена была въ одну изъ провинцій Россійскихъ на основаніи нашего порядка, то для охраненія цѣлости ея неотмѣнно во всякое время должно было-бы имѣть въ ней сильную часть здѣшнихъ войскъ для удержанія въ предѣлахъ послушанія самого народа и для обузданія хищныхъ ея сосѣдей, чего однако-же невозможно теперь никоимъ образомъ исполнить по военнымъ обстоятельствамъ нашимъ съ важнѣйшими непріятелями Грузіи, — Персіянами и Турками. Во-вторыхъ, дикость нравовъ сихъ народовъ, могущихъ нескоро умягчиться, и врожденная привязанность къ прежнему ихъ ханскому правленію, также ихъ обыкновенія, кои они почитаютъ закономъ, весьма отдаленныя отъ правилъ и порядка нашего правленія, всегда служили-бы поводомъ къ многократнымъ замѣшательствамъ, безпокойству и охлажденію къ намъ сихъ народовъ. Между тѣмъ какъ чрезъ предоставленіе сей провинціи въ управленіе хану, непосредственно отъ Россійской Имперіи зависящему, который, зная свойство и образъ народныхъ мыслей, можетъ гораздо удобнѣе дѣйствовать на ихъ умы по направленію здѣшняго правительства, конечно, вышеупомянутыя неудобства легче могутъ быть отклонены, ибо Аслан-ханъ, получивши отъ щедротъ Е. И. В. сіе богатое владѣніе, долженъ будетъ для собственной своей пользы пещись объ удержаніи своихъ границъ, о благосостояніи народа и о сохраненіи между онымъ спокойствія, обходясь однимъ небольшимъ гарнизономъ, поставленнымъ въ крѣпости для защиты оной и въ необходимости для поддержанія его самого, — слѣдственно, симъ способомъ, кромѣ значительныхъ выгодъ отъ приумноженія казенныхъ доходовъ, удалена еще можетъ быть необходимость содержать въ Кюринской провинціи значную часть нашихъ войскъ, кои нужны для дѣйствій противъ главнѣйшихъ непріятелей, и избѣгнется

вредное развлеченіе здѣшнихъ силъ; равнымъ образомъ и самый народъ, довольный правленіемъ, къ которому онъ привыкъ, останется привязаннымъ къ своимъ жилищамъ и къ мѣстамъ сохраняющимъ гробы ихъ предковъ.

Итакъ, слѣдую сему предположенію, которое я основалъ на самыхъ примѣрахъ видимыхъ въ здѣшнемъ краю и на пользахъ для службы, не упустилъ я въ семъ случаѣ снабдить ген.-м. Хатунцова полною инструкціею, на какомъ положеніи долженъ быть введенъ въ управленіе новопріобрѣтеннымъ Кюринскимъ ханствомъ Аслан-ханъ. Во исполненіе чего ген.-м. Хатунцовъ, къ довершенію военныхъ его дѣйствій, постановилъ съ Аслан-ханомъ трактатъ, сопряженный съ выгодами для здѣшняго края, коего важнѣйшія статьи при семъ честь имѣю вкратцѣ представить въ прозорливое благоусмотрѣніе в. выс-а.

1-е) Аслан-ханъ обязанъ вносить въ казну Е. И. В. съ Кюринскаго владѣнія ежегодно въ дань по 3,000 червонцовъ и по 3,000 четв. хлѣба для продовольствія войскъ, безденежно, въ томъ числѣ 2,500 четв. пшеницы и 500 четв. ячменя, начавъ сей взносъ съ будущаго 1813 года, такъ какъ весь настоящій 1812 годъ оставляется безъ взиманія дани во уваженіе нѣкотораго раззоренія въ семъ владѣніи, по случаю происходившихъ въ ономъ военныхъ дѣйствій.

2-е) Остающійся изъ сего количества провіанта за употребленіемъ на гарнизонъ, занимающій Кюринскую крѣпость, въ случаѣ надобности доставлять на обывательскихъ подводахъ къ границамъ Дербентской или Кубинской провинцій, по распоряженіямъ главнокомандующаго, съ заплатою отъ казны.

3-е) Какъ на первый случай заготовить, такъ и весь 1812 годъ довольствовать Кюринскій гарнизонъ провіантомъ по числу людей, съ заплатою за сей провіантъ отъ казны по 2 р. с. за каждую четверть, и сверхъ того, когда вполнѣдствіи времени обстоятельства потребуютъ, либо главнокомандующимъ здѣшнимъ краемъ признано будетъ за удобное для войскъ Е. И. В., въ другихъ провинціяхъ расположенныхъ, произвести закупку провіанта въ Кюринскомъ владѣніи: то ханъ обязанъ, смотря по состоянію жителей и по урожаю въ хлѣбѣ, продать возможное для него количество на мѣстѣ за умѣренную цѣну съ назначенія главнокомандующаго, или съ доставкою къ границамъ, гдѣ нужно будетъ, съ заплатою за перевозку онаго по цѣнамъ постановленнымъ.

4-е) Россійскому гарнизону назначить въ Кюринской крѣпости подъ постой выгодныя квартиры и снабжать ихъ потребнымъ числомъ дровъ или другимъ

топливомъ, замѣняющимъ оныя, по причинѣ неизмѣнѣнія въ окрестности Кюри на немалое разстояніе лѣса,—

и 5-е) Сверхъ учиненной присяги на вѣрность Е. И. В. владѣлецъ сей по Азіатскому обычаю обязанъ дать въ залогъ оной старшаго своего сына въ аманаты вмѣстѣ съ сыновьями-же двухъ почетнѣйшихъ изъ Кюринскихъ старшинъ.

Наконецъ, кромѣ сихъ главнѣйшихъ пунктовъ трактата, ген.-м. Хатунцовымъ обще съ правителемъ канцеляріи моей к. с. Могилевскимъ, посланнымъ отъ меня въ Кюри для содѣйствія ему по части политической, сдѣлано еще въ силу моей инструкціи особое постановленіе, по коему Аслан-ханъ, пріемля съ вѣрноподданническою благодарностью даруемое ему отъ щедротъ Е. И. В. Кюринское ханство, оставляетъ самую Кюринскую крѣпость въ единственное распоряженіе и власть Россійскому гарнизону, въ оной постановленному, по примѣру кр. Дербентской; также обязывается учредить и содержать во ввѣренномъ ему ханствѣ почтовые станціи по дорогамъ, ведущимъ къ владѣніямъ Дербентскому и Кубинскому; пріемлетъ на свое попеченіе перемолъ въ муку Кюринскими обывателями 2,500 четв. пшеницы, имѣющихъ поступать въ дань для продовольствія войскъ, по цѣнамъ весьма для казны выгоднымъ, т. е. по 10 к. с. за каждую четверть, и наконецъ обязывается общества независимыхъ Лезгинскихъ народовъ, со-сѣдственныхъ съ Кюринскимъ владѣніемъ, какъ-то: Рутульцевъ, Ахтинцевъ, Алтыпаринцевъ, Ахтипаринцевъ, Довузпаринцевъ, Мискинджелинцевъ и прочихъ всемѣрно преклонять къ покорности Россійской Имперіи и спокойной жизни, а въ случаѣ ихъ непріязненнаго поведенія или связей съ непріятелями Россіи запрещать, съ пожертвованіемъ собственныхъ выгодъ въ пользу службы, впускъ ихъ скота для пастбы на плоскости, Кюринскому владѣнію принадлежащія, и не позволять ни подъ какимъ видомъ продажу имъ всякихъ жизненныхъ потребностей, такъ какъ сіе средство есть вѣрнѣйшее къ обузданію сихъ народовъ. Въ замѣнъ-же всѣхъ сихъ выгодъ, приносимыхъ Аслан-ханомъ въ пользу казны, предоставляется ему силою трактата всемилостивѣйшее утвержденіе законнымъ владѣльцомъ Кюринскаго владѣнія потомственно по старшинству колѣна, даруется Высочайшая на владѣніе грамота, состоящая въ знамени съ Государственнымъ гербомъ, также судъ и расправа и всѣ доходы съ Кюринскаго владѣнія.

Трактатъ сей, подписанный и утвержденный Аслан-ханомъ обще съ ген.-м. Хатунцовымъ, вмѣстѣ съ

подлинною присягою, я имѣлъ честь по принадлежности представить государственному канцлеру гр. Румянцову, для поднесенія оныхъ на Высочайшее утвержденіе Е. И. В.; къ в. выс-у-же долгомъ ставлю при семъ случаѣ обратиться съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи Кюринскому владѣльцу Аслан-хану всемилостивѣйшаго пожалованія въ чинъ полковника, съ жалованьемъ по чину серебромъ, такъ какъ подобными Монаршими милостями удостоены всѣ ханы и владѣльцы, состоящіе нынѣ въ подданствѣ Россійской Имперіи.

Затѣмъ, почтеннѣйше поднося при семъ чрезъ поручика 46-го Егерскаго полка Дуванова планъ покоренной кр. Кюри и трофеи сей знаменитой побѣды, состоящіе въ 8 знаменахъ, взятыхъ въ крѣпости, изъ коихъ одно ханское, также списки шт. и об.-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, отличившихъ себя примѣрною храбростью и усердіемъ къ службѣ Е. И. В., первоначально 6-го ноября, подъ командою ген.-м. Гурьева, при разбитіи Лезгинскихъ скопищъ, о коемъ я имѣлъ честь доносить отъ 18-го ноября прошлаго года, № 62, потомъ во время пораженія Дагестанскихъ войскъ ген.-м. Хатунцовымъ при дер. Рустовъ, также при штурмѣ крѣпости и во всѣхъ дѣйствіяхъ при покореніи Кюринской провинціи, съ чѣмъ вмѣстѣ окончена совершенно и нынѣшняя военная экспедиція,—вмѣняю себѣ въ истинный долгъ покорнѣйше просить в. выс-о употребить сильное ваше предстательство предъ Г. И. о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на ихъ подвиги и ревность къ службѣ и объ удостоеніи ихъ испрашиваемыми мною наградами, заслуженными ими по всей справедливости. Въ особенности-же имѣю честь свидѣтельствовать о важныхъ заслугахъ ген.-м. Хатунцова, коего опытности въ военномъ искусствѣ, благоразумнымъ распоряженіямъ и неутомимости въ вѣрномъ исполненіи данныхъ ему отъ меня наставленій, я долженъ отнести всѣ сіи блестящіе успѣхи, совершенные въ семъ краю войсками Е. И. В., бывшими подъ его командою. А потому осчастливленіе его тѣми щедротами, кои я для него испрашиваю, послужать соотвѣтственною наградою тѣмъ услугамъ, кои онъ показалъ на пользу службы, и поощрять сего отличнаго по воинскимъ талантамъ ген.-маіора къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Равнымъ образомъ и о подносителѣ сего 46-го Егерскаго полка пор. Дувановѣ, лично участвовавшемъ во всѣхъ сихъ воинскихъ дѣйствіяхъ и отличившемъ себя примѣрною храбростью, — имѣю честь въ особенности ходатайствовать предъ в. выс-мъ какъ объ офицерѣ достойномъ и усердномъ къ службѣ Е. И. В.

Впрочемъ истина, всегда мною руководствующая, побуждаетъ меня въ заключеніе присовокупить, что край здѣшній никогда еще не видалъ столь сильнаго удара, нанесеннаго возмутительнымъ Дагестанцамъ, и что нынѣ ужасъ, поселенный оружіемъ Е. И. В. въ сихъ народахъ, я увѣренъ, доставитъ съ сей стороны долговременное спокойствіе для Кубинской провинціи, которая съ 1806 года, по коварнымъ дѣйствіямъ мятежнаго Сурхай-хана, ни одинъ день не наслаждалась покоемъ, каковымъ благопріятнымъ случаемъ воспользовавшись, я, не взирая на самое суровое теперь время года, предпринялъ лично обозрѣть провинціи Бакинскую, Кубинскую, Дербентскую и нынѣ вновь покоренную Кюринскую, дабы возстановить въ оныхъ прочный порядокъ для благосостоянія жителей, и могу съ полною искренностью удостовѣрить, что новопокоренная Кюринская область во многихъ отношеніяхъ составитъ важную и существенную пользу для здѣшняго края. Почему снисканные моими распоряженіями важные успѣхи надъ непріателемъ въ столь краткое время моего здѣсь командованія и пріобрѣтенныя выгоды для блага Грузіи даютъ мнѣ право ласкать себя пріятною надеждою, что при благосклонномъ посредствѣ в. выс-а рвеніе мое къ пользамъ службы удостоено будетъ всемилостивѣйшаго воззрѣнія Г. И. и я сочту себя совершенно счастливымъ, если Е. И. В. по безприкладному своему милосердію удостоитъ въ непродолжительномъ времени осчастливленія испрашиваемыми мною наградами чиновниковъ, истинно заслужившихъ Монаршее благоволеніе, дабы тѣмъ возбудить вящшій духъ въ здѣшнихъ войскахъ, ибо я надѣюсь чрезъ сіе успѣть такую поселить любовь къ службѣ въ здѣшнемъ Корпусѣ войскъ, чтобы оный и при самомъ уменьшеніи своемъ могъ-бы однако-же быть всегда страшенъ для непріятелей.

225. *Извлеченіе изъ отношенія маркиза Паулуччи къ гр. Румянцову, отъ 9-го февраля 1812 года, № 39.*

... Итакъ, слѣдуя сему предположенію, которое я основалъ на самыхъ примѣрахъ, видимыхъ въ здѣшнемъ краю, и на пользахъ для службы, не упустилъ я въ семъ случаѣ снабдить ген.-м. Хатунцова полною инструкціею, на какомъ положеніи долженъ быть введенъ въ управленіе новопріобрѣтеннымъ Кюринскимъ ханствомъ Аслан-ханъ. Во исполненіе чего ген.-м. Хатунцовъ, къ довершенію военныхъ дѣйствій, постановилъ съ Аслан-ханомъ трактатъ, сопряженный съ выгодами для здѣшняго края, который имѣю честь при семъ в. с. представить въ подлинни-

къ обще съ условными пунктами, служащими къ дополненію трактата и присягою, учиненною симъ владѣльцомъ на вѣчную вѣрность подданства Россійской Имперіи, для поднесенія оныхъ на Высочайшее усмотрѣніе Е. И. В. Вмѣстѣ съ тѣмъ всепокорнѣйше прошу васъ употребить сильное ходатайство предъ Престоломъ Е. И. В. о Высочайшемъ утвержденіи сего постановленнаго трактата и всемилостивѣйшемъ пожалованіи Аслан-хану Высочайше утвердительной грамоты на владѣніе Кюринскимъ ханствомъ, утвержденной Государственною печатью, также знамени съ гербомъ Россійской Имперіи, означающаго ханское его достоинство, и драгоцѣнной сабли по примѣру какъ таковыми-же щедротами осчастливлены прочіе ханы, состоящіе здѣсь въ подданствѣ Е. И. В. Въ разсужденіи-же удостоенія его приличнымъ Россійскимъ чиномъ на первый разъ полковника, то о семъ по принадлежности я сдѣлалъ всеподданнѣйшее представленіе чрезъ военнаго министра.

Затѣмъ истина, всегда мною руководствующая, побуждаетъ меня въ заключеніе присовокупить, что край здѣшній никогда еще не видалъ столь сильнаго удара, нанесеннаго возмутительнымъ Дагестанцамъ, и что нынѣ ужасъ, поселенный оружіемъ Е. И. В. въ сихъ народахъ, я увѣренъ, доставитъ съ сей стороны долговременное спокойствіе для Кубинской провинціи, которая съ 1806 года по коварнымъ дѣйствіямъ мятежнаго Сурхай-хана ни одинъ день не наслаждалась покоемъ. Каковымъ благопріятнымъ случаемъ воспользовавшись, я, не взирая на самое суровое теперь время года, предпринялъ лично обозрѣть провинціи Бакинскую, Кубинскую, Дербентскую и нынѣ вновь покоренную Кюринскую, дабы возстановить въ оныхъ прочный порядокъ для благосостоянія жителей, и могу съ полною искренностью удостовѣрить, что новопокоренная Кюринская область во многихъ отношеніяхъ составитъ важную и существенную пользу для здѣшняго края.

Во имя Всемогущаго Бога!

Мы, то-есть: Всероссийскихъ войскъ ген.-м., Троицкаго пѣхотнаго полка шефъ и бригадный командиръ и преданный Россіи сынъ покойнаго Шах-Мардан-хана Казикумухсана Аслан-бекъ, по довѣренности первому отъ ген.-л., командующаго Корпусомъ войскъ, въ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Дагестанѣ расположенныхъ, управляющаго пограничными краями сего дѣлами и разныхъ орденовъ кавалера маркиза Паулуччи, и по полной мочи и власти, данной ему отъ Е. И. В. всемилостивѣйшаго нашего Г. И. и Самодержца Всероссийскаго Александра Павловича, приступивъ съ помощію Божіею къ дѣлу о утвержденіи высочест. Аслан-бека, яко законнаго наследника, въ Кюринскомъ ханствѣ владѣльцемъ наследственно и потомственно, заключили, постановили и подписали на слѣдующихъ артикулахъ:

Артикулъ первый. Я, Аслан-бекъ, по всецѣдой милости, являемой мнѣ отъ Е. И. В. Всероссийскаго великаго Г. И. утвержденіемъ меня въ Кюринскомъ ханствѣ владѣльцемъ наследственно и потомственно, именемъ моимъ, наследниковъ и преемниковъ моихъ, торжественно и подтвердительно навсегда отрицаюсь отъ всякаго вассальства подъ какимъ-бы то титуломъ ни было, также отъ всякой зависимости отъ Персіи или иной державы и симъ объявляю

предъ лицомъ всего свѣта, что я не признаю надъ собою и преемниками моими инаго самодержавія, кромѣ верховной власти Е. И. В. Всероссийскаго великаго Г. И. и Его высокаго наслѣдниковъ и преемниковъ престола Всероссийскаго Императорскаго, обѣщая тому Престолу вѣрность, яко вѣроподданный рабъ онаго и непріятелей Россіи признавать за собственныхъ своихъ непріятелей, въ чемъ и долженъ дать присягу по обычаю на святомъ Коранѣ.

Артикулъ второй. Е. И. В., признавая достойно владѣтелемъ въ Кюринскомъ ханствѣ высокоств. Аслан-бека, какъ законнаго наслѣдника, и пріемля со стороны его таковое чистосердечное обѣщаніе, равновѣрно обѣщаетъ и обнадеживаетъ Императорскимъ своимъ словомъ за Себя и преемниковъ своихъ, что Высочайшая милость и благопопеченіе отъ высокоств. Аслан-бека, владѣльца Кюринскаго и преемниковъ его, яко вѣроподданныхъ Россіи, никогда не будутъ отъемлемы; въ доказательство чего Е. В. даетъ Императорское Свое ручательство на сохраненіе цѣлости настоящаго владѣнія Кюринскаго.

Артикулъ третій. Въ вознагражденіе того чистосердечія, съ каковымъ высокоств. Аслан-бекъ признаетъ верховную власть Всероссийскаго Императора надъ собою и преемниками его, постановлено, что помянутый владѣтель Кюринскій, а послѣ его старшій сынъ и такъ далѣе потомственно, по старшинству колѣна, вступалъ на ханство, имѣютъ получать чрезъ главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю Императорское на оное подтвержденіе съ инвеститурою, состоящую въ грамотѣ, Государственной печатью утвержденной, по полученіи которой новый владѣтель долженъ торжественно учинить присягу на вѣрность подданства Всероссийской Имперіи и на признаніе верховной и единственной власти Всероссийскаго Императора надъ собою и его преемниками. Форма-же присяги прилагается при семъ трактатѣ такая, каковую высокоств. владѣлецъ Аслан-бекъ далъ на вѣчное подданство и вѣрность Е. И. В. въ присутствіи ген.-м. Хатунцова.

Артикулъ четвертый. Я, Аслан-бекъ, яко владѣтель Кюринскій, въ доказательство, что мои намѣренія въ разсужденіи моего и преемниковъ моихъ вѣроподданства Всероссийской Имперіи и признанія верховной и единственной власти Всепресвѣтѣйшаго тоя Имперіи обладателя суть непорочны, обѣщаю управлять Высочайше порученнымъ мнѣ ханствомъ съ кротостію и человеколюбіемъ, сообразно милосерднымъ законоположеніямъ, существующимъ во всей Имперіи Всероссийской, и безъ предварительнаго согласія главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю не имѣть сношенія съ окрестными владѣніями, Россіи не принадлежащими, такъ какъ и ихъ владѣтелями; а когда отъ нихъ прійдутъ посланцы или присланы будутъ письма, то большую важность въ себѣ заключающія отсылать главнокомандующему Грузіею и требовать отъ него разрѣшенія; а меньшей важности сообщать и совѣтоваться съ воинскими начальникомъ, имѣющимъ пребываніе въ Кюри со Всероссийскими войсками, или съ особою, которая назначена будетъ отъ лица главнокомандующаго при мнѣ.

Артикулъ пятый. Е. И. В., пріемля съ благоволеніемъ признаніе высокоств. Кюринскимъ владѣльцемъ верховной и единственной власти надъ собою и ввѣреннымъ ему владѣніемъ, обѣщаетъ именемъ Своимъ и преемниковъ своихъ: 1-е, народы того владѣнія почтять яко Своихъ вѣроподданныхъ, не различая нисколько съ населяющими пространнѣйшую Россійскую Имперію; 2-е, высокоств. Аслан-бека, яко законнаго владѣтеля Кюринскаго и его дому наслѣдниковъ и потомковъ сохранять безперемѣнно на ханствѣ Кюринскомъ, доколѣ въ ненарушимой вѣрности пребудутъ; 3-е, власть со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу, такъ равно какъ и доходы съ владѣнія Кюринскаго, предоставить высокоств. Аслан-беку въ полную его волю; 4-е, на охраненіе особы е. высокоств. и его дома, такъ какъ и его владѣнія поставить въ Кюринскую крѣпость Всероссийскаго войска съ пушками, на первый разъ, два баталіона съ ихъ штаб- и обер-офицерами, а впредъ по перемѣнѣ обстоятельствъ, сколько по усмотрѣнію главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю назначено будетъ. На случай-же большой обороны главнокомандующій обязанъ будетъ, смотря по обстоятельствамъ и по нуждѣ, усиливать отрядъ тотъ и военною рукою оборонять владѣнія Кюринское, яко Всероссийской Имперіи принадлежащее.

Артикулъ шестой. Я, Аслан-бекъ, яко владѣтель Кюринскій, обязуюсь въ знакъ вѣроподданническаго моего усердія: 1-е, какъ на первый случай заготовить, такъ и весь настоящій 1812 г. довольствоваться вышесказаннымъ войска провіантомъ по числу людей такъ, чтобы всегда въ запасъ онаго было достаточное число и войска не имѣли-бы ни малѣйшаго недостатка, съ заплаатою за сей провіантъ изъ казны Е. И. В. за каждую четверть по 2 р. с.; 2-е, тѣмъ-же войскамъ назначить въ Кюринской крѣпости подъ постои выгодныя квартиры и снабжать ихъ потребнымъ числомъ дровъ или другимъ качествомъ (?), замѣняющимъ сіе вещество, по причинѣ неимѣнія въ окрестности Кюри на немалое разстояніе лѣса; 3-е, сверхъ того, если-бы обстоятельства и надобность потребовали и главнокомандующимъ въ здѣшнемъ краю признано было за удобное для войскъ Е. И. В., въ другихъ провинціяхъ расположенныхъ, произвести закупку провіанта въ Кюринскомъ владѣніи, Всемилоуствѣйше ввѣряемому моему управленію: то я обязанъ, смотря по состоянію жителей и по урожаю въ хлѣбъ, продать онаго въ казну столько, сколько будетъ возможно, по умѣреннымъ цѣнамъ, соразмѣряя оныя съ существующими въ ближайшихъ провинціяхъ цѣнами на мѣстѣ или съ доставкою къ другимъ границамъ, гдѣ нужно будетъ, съ заплаатою за перевозку онаго обывательскими

подводами выюками прогонять по установленію; 4-е, хотя того и не предвидится, но если-бы паче чаянія примѣчено было, что кто нибудь изъ хановъ или владѣльцевъ, нынѣ имѣющихъ счастье находиться въ подданствѣ Е. И. В., или Лезгинцы, которые теперь совершенно покорны и послушны, намѣрены поколебаться въ вѣрности Россіи или сдѣлать что либо противное оной и своимъ обязанностямъ, то о таковыхъ, нисколько не медля, давать знать главнокомандующему и предвѣрять воинскаго начальника, имѣющаго находиться въ Кюри съ отрядомъ Всероссийскихъ войскъ.

Артикулъ седьмой. Е. И. В., въ знакъ вящаго благоволенія и милости Своей къ высокоств. Аслан-беку, Кюринскому владѣльцу, Всемилоуствѣйше даруетъ ему и преемникамъ его знамя съ гербомъ Всероссийской Имперіи, которое долженъствовуетъ оставаться при немъ и по немъ при владѣющемъ ханѣ знакомъ ханства и власти Высочайше дарованной надъ онымъ владѣніемъ, съ коимъ на войну, если-бы потребовалось, никто, кромѣ самого владѣльца, выѣхать не можетъ.

Артикулъ восьмой. Я, Аслан-бекъ, имѣя Высочайшее Е. И. В. соизволеніе пользоваться обыкновенными доходами съ Кюринскаго ханства, Всемилоуствѣйше управленію моему ввѣряемаго, обязуюсь вносить въ дань въ казну Е. И. В. по три тысячи червонныхъ и по три тысячи четвертей *хлѣба* въ годъ, въ томъ числѣ пшеницы 2,500 четвертей и ячменя 500 четвертей, включительно въ сіе число и продовольствіе Всероссийскихъ войскъ, имѣющихъ находиться въ Кюри; а затѣмъ остающійся въ неупотребленіи хлѣбъ отдавать или въ особенный магазинъ, въ вѣдѣніе воинскаго здѣсь начальника или доставлять къ границамъ Кубинской и Дербентской провинцій, по распоряженію главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, съ заплаатою отъ казны за перевозку онаго прогонять. Денежную-же дань уплачивать въ два срока, то-есть, 1-го марта (риби-уль-эввелъ) одну половину, а другую 1-го сентября (рамазанъ), а хлѣбную подать по окончаніи уборки съ полей хлѣба и въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, то-есть, въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ выставлять всю бездоимочно въ мѣстный магазинъ. А кромѣ того, по обычаю Азіатскому долженствую я, сверхъ присяги на вѣрность, въ залогъ оной дать старшаго моего сына Мусал-бека и двухъ сыновей-же почетнѣйшихъ Кюринскихъ старшинъ на всегдѣшнее пребываніе въ Кубѣ.

Артикулъ девятый. Е. И. В., пріемля во уваженіе потерпѣнное Кюринскими подданными во время нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій въ семъ владѣніи разореніе, Всемилоуствѣйше оставляетъ въ собственную пользу ихъ весь настоящій 1812 годъ, какъ для исправленія и приведенія себя въ прежнее состояніе, такъ и для распоряженія и устройства самого высокоств. Аслан-бека, яко новаго владѣльца, не взимая отъ нихъ никакой дани; всѣ-же вышепомянутыя повинности начать вносить въ казну съ будущаго 1813 г. въ назначенные сроки и сверхъ того, изъ особаго Своего милосердія, Всемилоуствѣйше даруетъ имѣющему находиться въ Кубѣ въ залогъ вѣрности высокоств. Аслан-бека, владѣльца Кюринскаго, старшему сыну Мусал-беку и другимъ двумъ почетнѣйшимъ Кюринскимъ старшинъ сыновьямъ-же приличное содержаніе.

Артикулъ десятый. Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена и не долженъствовуетъ подвергаться никакимъ перемѣнамъ отнынѣ навсегда.

Артикулъ одиннадцатый. Утвержденіе Е. И. В. на настоящій трактатъ Высочайшею Его грамотою, утвержденной Государственною печатью, доставлено будетъ высокоств. Аслан-беку, владѣльцу Кюринскому, когда благоугодно будетъ Е. И. В.

Въ доставленіе чего нижеподписавшіеся подписали сіи артикулы и приложили къ нимъ свои печати, въ кр. Кюри, того-же владѣнія, въ дѣто отъ Рождества Христова 1812-е (по Мухаммеданскому исчисленію 1226), января мѣсяца (мухарремъ) 4-го дня.

Подписалъ: ген.-м. Хатунцовъ.

Условные пункты.

Я, Асланъ-ханъ, владѣлецъ Кюринской области, Высочайше пожалованной мнѣ изъ милосердія Е. И. В. въ вѣчное и потомственное управленіе оную, въ вящее доказательство моего чистосердечія и непоколебимой преданности къ Всероссийскому Императорскому Престолу, обязуюсь въ дополненіе трактата мною заключеннаго, подписаннаго и торжественно утвержденного моею печатью, исполнять также въ ненарушимости и слѣдующіе пункты, объявленные мнѣ главнокомандующимъ Грузіею ген.-л. маркизомъ Пауллуччи чрезъ уполномоченныхъ отъ него ген.-м. Хатунцова и к. с. Могилевскаго:

1-е. Кр. Кюринскую, пріобрѣтенную оружіемъ Е. И. В. и дарованную мнѣ отъ щедротъ Монаршихъ, кромѣ обывателей въ оной живущихъ, предоставить по примѣру Дербентской крѣпости въ полную и непосредственную зависимость и распоряженіе Россійскаго гарнизона, который на всегдѣшнее время будетъ имѣть свое пребываніе въ кр. Кюри для защиты оной отъ непріятеля и для обороны самого владѣнія, Всемилоуствѣйше мнѣ пожалованнаго.

2-е. Учредить и содержать въ совершенной исправности три почтовыхъ станціи во ввѣренномъ мнѣ владѣніи по дорогамъ, ведущимъ къ владѣніямъ Дербентскому и Кубинскому, съ заплаатою отъ проезжающихъ прогонныхъ денегъ по примѣру, какъ сіе существуетъ во всѣхъ владѣніяхъ, состоящихъ подъ державою Всероссийской Имперіи.

3-е. По силѣ трактата, мною подписаннаго, имѣющую вступать въ подать для продовольствія войскъ Е. И. В. пшеницу съ Кюринскаго владѣнія по 2,500

четвертей ежегодно, кромѣ 500 четв. ячменя, обязываюсь я моими подвластными перемалывать на мельницахъ въ муку съ заплатою отъ казны Е. И. В. за перемолъ каждой четверти по 10 к. с.

4-е. Общества независимыхъ народовъ, сосѣдственныхъ съ Кюринскимъ владѣніемъ, какъ-то: Рутульцевъ, Ахтинцевъ, Алтыпаринцевъ, Догузпаринцевъ и прочихъ, обязываюсь всемірно привлекать къ спокойной жизни, отвращая отъ хищничества и соединенія съ непріятелями Россіи, также содержать ихъ въ зависимости и покорности къ Россійскому Правительству; въ случаѣ же непріязненныхъ поступковъ, замѣченныхъ между ними народами и связей съ непріятелями Россіи, равномірно обращенія ихъ въ хищничество въ земляхъ, принадлежащихъ Е. И. В., отнюдь не впускать ихъ для пастбы на плоскости, принадлежащія Кюринскому владѣнію, не допускать ни подъ какими видами, продажу имъ всякихъ жизненныхъ припасовъ и всеми способами стараться привести ихъ къ покорности Россійской Имперіи.

Въ удостовѣреніе же чистосердечія моего и точнаго исполненія сихъ условныхъ пунктовъ утверждаю оные моимъ подписомъ и печатью. Кр. Кюри, 1812 г. января 23-го дня.

Подписали: ген.-м. Хатунцовъ и к. с. Могилевскій.

226. Отношеніе маркиза Паулуччи къ гр. Румянцову, отъ 21-го марта 1811 года, № 83.

При отношеніи моемъ къ в. с., отъ 9-го февраля за № 39, я имѣлъ честь представить трактатъ съ особыми условными пунктами, постановленными съ владѣльцемъ Кюринской провинціи Аслан-ханомъ, для поднесенія оныхъ чрезъ посредство в. с. на Высочайшее утвержденіе Е. И. В. Нынѣ же, въ дополненіе означеннаго трактата, еще получены мною отъ ген.-м. Хатунцова таковыя-же условныя пункты, постановленные имъ по моему препорученію съ старшинами горскихъ народовъ, вновь вступившихъ въ подданство Всероссійской Имперіи, и именно: Ахтинскихъ, Алтыпаринскихъ, Догузпаринскихъ и Мискинджелинскихъ, которые въ бытность мою въ Кубинской провинціи сами явились ко мнѣ съ покорностію. А потому и сіи пункты почтениѣйше представляя у сего на благо-

разсмотрѣніе в. с., долгомъ считаю донести, что вышеупомянутые народы имѣютъ въ населеніи всѣхъ жителей до 1,700 дворовъ, главнѣйшее-же ихъ изобиліе состоитъ въ скотоводствѣ.

Условныя пункты.

Мы, горскіе народы, именуемые Ахтинцы, Алтыпаринцы, Догузпаринцы и Мискинджелинцы, принявъ нынѣ на вѣчную вѣрность и подданство Е. И. В. Всероссійскому великому Г. И. и Самодержцу Александру Павловичу присягу, въ присутствіи Россійскаго ген.-м. Хатунцова, и желая всегда оставаться подъ покровительствомъ Всероссійскаго Престола, согласуемся на слѣдующихъ пунктахъ:

1-е. Отрицаемся отнынѣ навсегда самовласти и обѣщаемся не признавать надъ собою иной власти и зависимости, кромѣ Россійскаго правительства, яко вѣрноподданные Россіи, и не имѣть никакого сношенія съ окрестными владѣніями и ихъ владѣльцами, Россіи не принадлежащими, такъ какъ и непріятелей оной признавать за собственныхъ своихъ непріятелей.

2-е. Такъ какъ изстари народы показанныхъ селеній признавали надъ собою начальство, бывшее въ Кубѣ, то и теперь желаютъ навсегда находиться подъ распоряженіемъ Россійскаго правительства, въ Кубѣ существующаго, которому оказывать всякое повиновеніе и покорность.

3-е. Поелику Россійское правительство обѣщаетъ намъ всякое со стороны своей покровительство и позволяетъ на земляхъ, Кубинской провинціи принадлежащихъ, содержать во всякое время года стада овецъ нашихъ, съ отводомъ для оныхъ пастбищныхъ мѣстъ, и ни малѣйшаго не дѣлать ни въ чемъ притѣсненія, то въ благодарность сего мы повинны платить по обыкновенію съ каждаго ста барановъ по одному въ пользу казенныхъ доходовъ.

4-е. Сверхъ того, въ знакъ вѣрноподданническаго нашего усердія, обязуемся вносить въ дань въ казну Е. И. В. ежегодно, сверхъ помянутыхъ взиманій за овчарныя вышлага, со всѣхъ нашихъ овечьихъ стадъ съ каждой сотни по одному барану, какъ съ имѣющихъ находиться на Кубинской степи, такъ неизъемлемо и въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ по скудости нашихъ земель другой дани вносить мы не въ состояніи, — которыхъ и отдавать воинскому начальнику, въ Кубѣ пребывающему, подъ квитанціи, начавъ вносить сей повинности съ будущаго 1813 года бездоимочно въ свое время: то-есть, въ первыхъ зимнихъ мѣсяцахъ, безъ всякаго уже побужденія со стороны правительства, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобы съ нашей стороны ни малѣйшей не было утайки въ количествѣ овецъ, подъ непремѣннымъ въ противномъ случаѣ взысканіемъ большаго штрафа въ казну. Всѣхъ-же стадъ считается у насъ нынѣ до 55 т. барановъ.

Въ удостовѣреніе чего мы, нижеподписавшіеся, повѣренные отъ народа Ахтинскаго, Алтыпаринскаго, Догузпаринскаго и Мискинджелинскаго старшины подписали сіи пункты и приложили къ нимъ свои печати, въ кр. Кубѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1812-е (а по Мухаммеданскому исчисленію 1226), мѣсяца февраля (сафаръ) 7-го дня.

Д. К У Б А.

227. Репортъ ген.-л. Репина маркизу Паулуччи, отъ 11-го октября 1811 года, № 1237.—Баку.

Дербентскій комендантъ полк. Адріано, отъ 5-го октября доноситъ, „что онъ получилъ извѣстіе, буд- „то на горахъ отъ Койсу сюда въ Дженгутайскомъ „владѣніи и въ Акушѣ ясаулами провозвѣщено уже „по всѣмъ деревнямъ выпечь хлѣба и быть въ го- „товности выступить тотчасъ послѣ байрама (празд- „ника) ихъ въ походъ, но куда и какое ихъ намѣреніе— „неизвѣстно; то только извѣстно, что у нихъ былъ „совѣтъ, въ которомъ Ших-Али сказалъ, что до сей „поры онъ ласкалъ себя надеждою, что возьметъ Ку- „бу, но какъ видитъ, что сему быть нельзя, то пой- „детъ въ Кубинскую провинцію и сколько можетъ „захватить семействъ, возьметъ и приведетъ въ по-

„лонъ. Другіе говорили, что надобно прежде начать „съ Шамхала, но наконецъ какое сдѣлано между ними „положеніе, — неизвѣстно“.

Каковыя слухи и извѣстія хотя и не почитаю въ полной мѣрѣ справедливыми, но какъ ген.-м. Гурьевъ находится къ тѣмъ мѣстамъ ближе и можетъ имѣть вѣрнѣе свѣдѣнія, то я и предписалъ ему, смотря по обстоятельствамъ, имѣть должную осторожность и за- „благовременными мѣрами уничтожать замыслы непріятелей.

228. Тоже, отъ 16-го октября 1811 года, № 1254.

Дербентскій комендантъ полк. Адріано, отъ 13-го октября, доноситъ, „что 11-го числа сего мѣсяца Ших- „Али былъ въ сел. Утемишъ, а 13-го будетъ въ Кая-

„кентѣ, гдѣ будетъ и Акушинскій кади съ 2,000 людей и Дженгутайскій Хасан-ханъ, и тамъ будетъ у нихъ свиданіе съ Уцмѣемъ. Въ уцмѣйскихъ деревняхъ вездѣ кричали ясаулы, чтобы изъ каждаго 2-хъ домовъ одинъ человѣкъ былъ готовъ итти съ Ших-Али, и который не послушаетъ, у того домъ раззорять и имѣніе отнято будетъ. Нѣкто Рустем-бекъ, бывъ посланъ Ших-Али къ шах-задѣ, возвратился и привезъ ему 4,000 черв. и извѣстіе, что шах-задѣ прибылъ на Муганскую степь, на два дня ѣзды отъ Шемахи, и послалъ человѣка къ Мустафа-хану Ширванскому, что онъ прибылъ туда. Сей Рустем-бекъ проѣхалъ чрезъ Табасаранъ и былъ въ Ерсі у Абдулла-бека, который, давъ ему платье, приготовленное имъ, Абдулла-бекомъ, для Ших-Али, проводилъ его къ нему чрезъ Уцмѣйское владѣніе. Какъ говорятъ, сборище будетъ состоять изъ 6,000 чел., въ числѣ коихъ есть люди Султан-Ахмед-хана Аварскаго, нашего ген.-м. Сіи извѣстія—пишетъ Адриано—привезъ ему человѣкъ, котораго онъ посылалъ въ самую дер. Утемишъ и который видѣлъ самъ Ших-Али и людей его человѣкъ до 500, расположенныхъ по квартирамъ въ уцмѣйскихъ деревняхъ, и слышалъ какъ ясаулы кричали“. А посему онъ, полк. Адриано, приказалъ посту при р. Дарбахъ отступить въ Дербентъ, оставя только козаковъ для извѣщенія, и обо всемъ увѣдомилъ ген.-м. Гурьева.

229. *Предписаніе маркиза Пауллучи ген.-м. Хатунцову, отъ 26-го октября 1811 года, № 27.*

Сейчасъ получены мною свѣдѣнія отъ Бакинскаго коменданта ген.-л. Репина, яко-бы измѣнникъ Ших-Али, получа отъ Аббас-мирзы 4,000 черв. для возбужденія разныхъ Дагестанскихъ народовъ поднять оружіе противу войскъ Е. И. В., успѣлъ склонить къ себѣ Акушинцевъ, Дженгутайцевъ и въ томъ числѣ подданнаго Россіи Уцмѣя Каракайтахскаго съ его подвластными, и что онъ, имѣя въ сборѣ до 6,000 разной сволочи, предполагаетъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію, съ тѣмъ, чтобы сколько возможно захватить въ плѣнъ тамошнихъ семействъ, также, что яко-бы самъ шах-задѣ прибылъ съ Персидскими войсками на Муганскую степь и расположился тамъ въ разстояніи 2-хъ дней ѣзды до Шемахи.

По каковому случаю пріемля мѣры къ уничтоженію непріятельскихъ намѣреній, я спѣшу предписать в. пр., дабы вы, скрывъ отъ всѣхъ сіе обстоятельство и имѣя оное въ единственномъ вашемъ свѣдѣніи, немедленно отправились-бы въ Ширванъ подѣ

предлогомъ осмотра двухъ баталіоновъ, тамъ расположенныхъ и состоящихъ подѣ вашимъ начальствомъ. Между тѣмъ, по прибытіи вашемъ въ Ширванъ, обойдѣсь сколько возможно вѣжливецъ съ ген.-л. Мустафа-ханомъ Ширванскимъ, не открывая ему однако-же настоящей цѣли вашего порученія, тайнымъ образомъ пошлите тотчасъ вѣрныхъ лазутчиковъ удостовѣриться, дѣйствительно-ли на Муганской степи находятся Персидскія войска, и если потомъ узнаете, что извѣстіе сіе дѣйствительно справедливо, въ то время примите безотлагательно мѣры атаковать непріятеля, не давая ему времени сдѣлать какое либо покушеніе на наши границы. Для сего в. пр. можете употребить два баталіона въ Ширванѣ расположенные, усиливъ себя и еще двумя ротами изъ Нухи, если по числу непріятеля найдете сіе нужнымъ, и также козачьимъ полкомъ Попова 16-го, который чрезъ Ширванъ долженъ слѣдовать въ Кубу и которому для сего предпишите на время остановиться близъ Шемахи, подѣ предлогомъ роздыха. Впрочемъ, когда вы будете забирать свѣдѣнія о непріятелѣ, не оставьте также самымъ непримѣтнымъ образомъ навѣдаться изъ-подѣ руки и о поведеніи самого Мустафа-хана Ширванскаго, котораго поступки съ нѣкотораго времени даютъ большое подозрѣніе насчетъ его вѣрности и освѣдомьтесь, не участвуетъ-ли онъ какъ въ приглашеніи Персіянъ на Муганскую степь, такъ равно и въ пособіяхъ Ших-Али къ возстановленію Дагестанскихъ народовъ противъ Кубинской провинціи. Если при томъ увѣритесь совершенно, что Персидскія войска точно находятся на Муганской степи и что Мустафа-ханъ нимало не прикосновенъ къ соучастію съ ними, тогда въ содѣйствіе вамъ противъ непріятеля вы можете пригласить его съ Ширванскою конницею и соединенно нанести нечаянный ударъ Персіянамъ, распорядясь такимъ образомъ, чтобы непріятель никакимъ образомъ не могъ быть предувѣдомленъ о вашемъ предпріятіи. При сомнѣніи-же вашемъ на Мустафа-хана и при ненадѣянности на его вѣрность не открывайте ему вашего намѣренія и произведите движеніе ваше съ одними Россійскими войсками такимъ образомъ, чтобы изъ Ширванскихъ жителей никто не былъ извѣстенъ о предпринимаемомъ вами походѣ. Впрочемъ, полагаясь на вашу опытность и благоразуміе, я увѣренъ совершенно, что в. пр. въ семъ случаѣ употребите ваше усердіе на пользу службы Е. И. В. и потщитесь съ ожидаемымъ мною успѣхомъ исполнить сіе порученіе.

Затѣмъ нужнымъ также нахожу предписать вамъ къ исполненію, что на случай, буде-бы по изслѣдованіямъ вашимъ чрезъ лазутчиковъ открылось,

что извѣстіе о нахожденіи Персидскихъ войскъ на Муганской степи есть ложное и непріятеля тамъ нѣтъ, въ такомъ разѣ, не задерживая нисколько козацій полкъ Попова 16-го, прикажите оному немедленно слѣдовать въ Кубинскую провинцію, а сами между тѣмъ тотчасъ чрезъ нарочныхъ курьеровъ снесите съ Бакинскимъ комендантомъ ген.-л. Репинымъ и съ шефомъ Севастопольскаго полка ген.-м. Гурьевымъ, прося ихъ о доставленіи вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ вѣтреннаго Ших-Али съ его скопищемъ. Послѣ чего, когда увѣритесь, что Дагестанцы подъ предводительствомъ Ших-Али дѣйствительно угрожаютъ нападеніемъ на Кубинскую провинцію, то немедленно имѣете в. пр. съ однимъ баталіономъ изъ Ширвана слѣдовать къ Кубинской провинціи для соединенія съ ген.-м. Гурьевымъ и, составивъ сильный по вашему усмотрѣнію отрядъ изъ войскъ, въ той провинціи расположенныхъ, надъ коимъ примете главное начальство, тотчасъ, не дожидая приближенія непріятельскаго къ нашимъ границамъ, выступить ему на встрѣчу, разбить и наказать хищныя сіи скопища, преслѣдуя въ самыя ихъ жилища, и возстановить совершенное спокойствіе въ тѣмъ краю. По окончаніи же вашихъ дѣйствій имѣете съ баталіономъ возвратиться въ Ширванъ и тогда, оставя уже неумѣстныя снисхожденія Мустафа-хану Ширванскому, требовать отъ него настоятельно взноса неплатимой имъ въ казну дани, которой по сіе время состоитъ на немъ 26,333 червонца.

230. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ гр. Румянцову, отъ 20-го ноября 1811 года, № 58.*

Въ минувшемъ октябрѣ, получа свѣдѣніе чрезъ Бакинскаго коменданта ген.-л. Репина о возникающемъ между разными Дагестанскими народами волненіи и что бунтовщикъ Ших-Али, получивъ отъ Баба-ханова сына деньги, согласилъ на свою сторону разной сволочи до 6 т. чел. и покушается разорять Кубинскую провинцію, предписалъ я шефу Севастопольскаго пѣхотнаго полка ген.-м. Гурьеву предупредить приближеніе Дагестанцевъ и воспрепятствовать ихъ намѣренію и найти случай атаковать ихъ и разбить.

Ген.-м. Гурьевъ, выступивъ 2-го ноября изъ Кубы съ 2-мя баталіонами вѣреннаго ему полка и частью козаковъ, обратился въ Табасаранское владѣніе, гдѣ находилось скопище, которое между тѣмъ, обойдя его въ ночь, прошло къ р. Самуру на границу Кубинской провинціи, съ тѣмъ, чтобы впасть въ селенія оной со всѣмъ стремленіемъ; но ген.-м. Гурьевъ, узнавъ

о такомъ движеніи, преслѣдовалъ ихъ по слѣдамъ, сколь ни затрудняли отрядъ горы и лѣса, и настигши 6-го ноября, атаковалъ оныхъ разбойниковъ, не смотря на крѣпкое положеніе ими занятое и на превосходство ихъ силъ.

Какъ скоро солдаты вошли въ ущелье горъ, покрытыхъ лѣсомъ, то Лезгины бросились на нихъ со всею яростью, и бывъ подкрѣпляемы свѣжими войсками, неоднократно возобновляли нападенія; наконецъ послѣ 6-ти часовъ продолжавшагося дѣла, храбрость и мужество офицеровъ и солдатъ превозмогли упорство непріятеля, который послѣ жестокаго пораженія штыками разсѣлся по горамъ, оставя мѣсто сраженія покрытое убитыми. О каковомъ происшествіи почтеннѣйше донося в. с., имѣю честь присовокупить, что такое поражение, нанесенное Дагестанцамъ, новымъ доказательствомъ служить для здѣшнихъ необузданныхъ народовъ, что они должны быть безмолвны предъ державою Е. И. В.

Впрочемъ и со стороны нашей въ семъ дѣлѣ убитъ 1 об.-офицеръ, ранено шт.-офицеровъ 2, об.-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ убито и ранено до 200 чел.

За симъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. с., что я, дабы составленные Ших-Али сборища наказать въ самыхъ ихъ жилищахъ и укротить ихъ хотя на нѣкоторое время отъ покушеній на разореніе Кубинскаго владѣнія, предписалъ шефу Троицкаго пѣхотнаго полка, ген.-м. Хатунцову слѣдовать туда же съ 1 баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка и съ козачьимъ Попова 16-го полкомъ и произвести совместно съ ген.-м. Гурьевымъ дѣйствіе въ сторонѣ Дагестана, прилежащей къ Кубѣ; какія же будутъ послѣдствія, не премину въ свое время объ оныхъ донести в. с.

231. *Рапортъ ген.-л. Репина маркизу Паулуччи, отъ 25-го ноября 1811 года, № 1426.*

Ген.-м. Хатунцовъ отъ 23-го ноября рапортуетъ, „что онъ по прибытіи баталіона 46-го Егерскаго полка въ Кубу, составя изъ оного и прибывшихъ съ нимъ баталіона же Херсонскаго гренадерскаго и Донскаго козачьяго Попова 16-го полка отрядъ, 20-го числа выступилъ изъ Кубы, оставя ген.-м. Гурьева съ 2-мя баталіонами и съ козачьимъ полкомъ на Самурѣ, какъ на важномъ пунктѣ по прорыву непріятеля. 21-го, освѣдомившись о дѣйствительномъ нахожденіи Ших-Али съ сволочью Дагестанцевъ въ дер. Рустовъ, онъ подвинулся къ оной ближе и сбилъ

„всѣ непріятельскіе посты, по дорогѣ разставленные. „22-го числа, развѣдавъ, сколько было возможно, о „положеніи непріятеля, нашелъ, что Ших-Али съ „Лезгинскими толпами, составляющими до 7,000, рас- „положенъ въ самой деревнѣ; прилежащей къ горамъ „и укрѣпленной вокругъ шанцами, и ожидалъ нападе- „нія вооруженною рукою. Почему онъ, ген.-м. Хатун- „цовъ, въ тоже время повелъ атаку на непріятеля „съ 3-хъ сторонъ и, открывъ стрѣлками перепалку, „пошелъ впередъ, и хотя непріятель на всякомъ ша- „гу былъ укрѣпленъ шанцами и засѣками, однако „храбростью и быстротою Россійскихъ воиновъ онъ „постепенно уступалъ свои мѣста и наконецъ, при „сильномъ и упорнѣйшемъ съ обѣихъ сторонъ сра- „женіи, продолжавшемся ровно 4 часа, непріятель „выгнанъ изъ всѣхъ занимаемыхъ имъ пунктовъ, раз- „битъ и прогнанъ съ чувствительною ему потерей, „особенно претерпѣнною имъ, когда въ безпорядкѣ „бросились Лезгинскія толпы въ бѣгство чрезъ бо- „лотныя и непроходимыя мѣста и наши воины заня- „ли въ одно время всѣ его укрѣпленія и шанцы, при- „чемъ отбито у непріятеля 30 разныхъ знаменъ, нѣ- „сколько оружія, болѣе 350 лошадей и весь багажъ „достался въ добычу побѣдителямъ, ибо Ших-Али „никакъ не ожидалъ себѣ такого пораженія и вытѣс- „ненія изъ укрѣпленного самою природою мѣста. Най- „дено на мѣстѣ убитыхъ тѣлъ непріятельскихъ болѣе „100 чел.,—тѣхъ только, которыхъ они не могли увести „съ собою; всѣхъ-же убитыхъ въ сраженіи полага- „ютъ плѣнные до 600 чел., которые спрятаны въ „лѣсахъ и увезены по ихъ обычаю, а раненыхъ вдвое „противу сего; въ плѣнъ захвачено 9 Лезгинцевъ, „самъ Шихъ-Али едва спасся бѣгствомъ, не успѣвъ „даже взять нужныхъ своихъ вещей и бумагъ, изъ „коихъ послѣднія представлены къ нему, ген.-м. Ха- „тунцову, а съ остальною сволочью разными партіа- „ми и мѣстами потянулся обратно чрезъ горы, за ко- „торыми, по усталости храбрыхъ солдатъ и козачьей „конницы, такими мѣстами никакъ нельзя было пре- „слѣдовать далѣе; однако-же Кубинская конница, по- „доспѣвшая къ концу сраженія, погналась за Ших- „Али и онъ, ген.-м. Хатунцовъ, тотчасъ далъ знать „о ретирадѣ Лезгинъ ген.-м. Гурьеву, полагая, что „Ших-Али долженъ проходить мимо Зіахура и пе- „реправляться чрезъ Самуръ, гдѣ расположенъ от- „рядъ. Съ нашей стороны убито 1 об.-офицеръ, ба- „рабанщикъ 1, рядовыхъ 4 и урядникъ 1; ранено „об.-офицеровъ 4, унт.-офицеровъ 4, рядовыхъ 76 и „козакъ 1,—въ томъ числѣ тяжело раненыхъ 24 чел. „Въ дѣйствиіи съ непріателемъ находилось въ 2-хъ

„баталіонахъ и въ козачьемъ полку (за исключеніемъ „оставшихся въ вагенбургѣ) нижнихъ воинскихъ чи- „новъ 877 чел. и 2 орудія, и въ аммуниціи никакой „потери нѣтъ“.

А какъ изъ донесеній ко мнѣ Кубинскаго ко- менданта маіора Пономарева видно, что онъ полу- чилъ извѣстіе, будто-бы съ Ших-Али былъ вмѣстѣ и сынъ Сурхай-хана Нух-бекъ, то я и предложилъ ген.-м. Хатунцову, чтобы онъ старался вѣрнѣе отъ плѣнныхъ о семъ развѣдать и удостовѣряться, по истре- бленіи въ Кубинской провинціи непріятелей и по воз- становленіи порядка, шелъ-бы поражать хищниковъ и въ Сурхай-ханское владѣніе, дабы заставить сего коварнаго владѣльца просить самого, что онъ желаетъ подписать трактатъ на вѣрнопопданство великому Г. II. и взять дѣтей его въ аманаты.

232. *Донесеніе маркиза Паулуччи военному министру, отъ 3-го декабря 1811 года, № 65.*

Отъ 18-го числа прошлаго ноября мѣсяца, № 62, я имѣлъ честь донести в. выс-у о данномъ мною пове- лѣніи ген.-м. Хатунцову слѣдовать съ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка и съ козачьимъ По- пова 16-го полкомъ въ Кубинскую провинцію, дабы соединясь съ отрядомъ ген.-м. Гурьева, напасть съ стремительною на Ших-Али-хана и истребить сего весьма опаснаго непріятеля, который съ давнихъ лѣтъ дѣлаетъ въ нашей землѣ частые набѣги, производя оныя съ разными успѣхами. Въ томъ-же донесеніи моемъ я покорнѣйше прошу в. выс-о довести до Вы- сочайшаго свѣдѣнія Е. II. В., что отрядъ войскъ, ко- мандуемый ген.-м. Гурьевымъ, 6-го ноября имѣлъ весь- ма упорное сраженіе съ Лезгинами и наконецъ пред- успѣлъ ихъ разбить.

Нынѣ-же имѣю особенное удовольствіе всеподдан- нѣйше представить Е. II. В. чрезъ посредство в. выс-а, что ген.-м. Хатунцовъ, сообразно даннымъ ему отъ меня наставленіямъ, по прибытіи своемъ въ Кубу съ однимъ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго и съ ко- зачьимъ Попова 16-го полкомъ, присоединилъ еще къ себѣ одинъ баталіонъ 46-го Егерскаго полка, нахо- дившійся въ отрядѣ ген.-м. Гурьева, и удостовѣряться, что непріятель, разбитый 6-го ноября, ретировался къ горамъ, гдѣ занявъ весьма крѣпкую позицію, окопался траншеями, 20-го числа выступилъ съ симъ отрядомъ изъ Кубы, оставя ген.-м. Гурьева съ двумя баталіонами и съ козачьимъ полкомъ на Самурѣ, какъ на важномъ пунктѣ по прорыву непріятеля. 21-го, освѣдомившись о дѣйствительномъ нахожденіи Ших-Али-хана съ предво-

дательствуемыми имъ Лезгинскими войсками въ дер. Ру-стовъ, онъ подвинулся къ ней ближе и сбилъ всѣ не-пріятельскіе посты, по дорогѣ разставленные. 22-го, раз-вѣдавъ сколько было возможно о положеніи непріятеля, онъ нашелъ, что Ших-Али со всѣми его войсками, про-стиравшимися до 7 т., расположенъ въ самой деревнѣ; прилежащей къ горамъ и укрѣпленной вокругъ шан-цами, гдѣ онъ ожидалъ нападенія Россійскихъ войскъ въ твердомъ намѣреніи отразить оныя вооруженною рукою. Почему ген.-м. Хатунцовъ рѣшился въ тоже время повести атаку на непріятеля съ трехъ сторонъ и, открывъ стрѣлками перепалку, пошелъ впередъ, при-чемъ непріятель хотя на всякомъ шагѣ былъ ограж-денъ шанцами и укрѣпленіями, однако-же при храб-рости и быстротѣ войскъ Е. И. В., онъ постепенно уступалъ свои мѣста и наконецъ, при сильномъ и упор-нѣйшемъ съ обѣихъ сторонъ сраженіи, продолжавшем-ся 4 часа, непріятель выгнанъ изъ всѣхъ занимаемыхъ имъ пунктовъ, разбитъ и прогнанъ съ чувствительною ему потерей, особливо потерпѣнною въ то время, ког-да въ безпорядкѣ бросились Лезгинскія толпы въ бѣг-ство чрезъ болотистыя и непроходимыя мѣста. При семъ случаѣ отбито у непріятеля 30 разныхъ знаменъ и значковъ, нѣсколько оружія, болѣе 350 лошадей и весь багажъ достался въ добычу побѣдителямъ. 79 Лезгинъ, что весьма рѣдко, по неимовѣрному ихъ упор-ству, оказываемому въ опасностяхъ, взято въ плѣнъ какъ на мѣстѣ сраженія, такъ и въ преслѣдованіи бѣ-гущихъ. Болѣе 100 тѣлъ непріятельскихъ осталось въ шанцахъ, по показаніямъ-же плѣнныхъ непріятель въ семъ сраженіи потерялъ до 600 чел. убитыми и вдвое ранеными, кои по ихъ обычаю спрятаны въ лѣсахъ, а другіе увезены. Самъ Ших-Али-ханъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, но экипажъ его и бума-ги всѣ захвачены. Остальныя-же толпы разсѣянныхъ его войскъ удалились въ горы, въ преслѣдованіе ко-ихъ послана Кубинская конница, успѣвшая въ тотъ-же день, настигнувъ непріятеля, положить на мѣстѣ 80 чел. и взять нѣсколько плѣнныхъ, а самъ Ших-Али убѣжалъ во внутрь горъ, въ Ахтинскія селенія. Съ нашей стороны вся потеря въ семъ дѣлѣ состоитъ въ 1-мъ убитомъ обер-офицерѣ, 1 барабанщикѣ, 4 рядо-выхъ и въ 1-мъ козакѣ, да въ раненыхъ 4-хъ об.-офицерахъ, 4-хъ унтер-офицерахъ, 76-ти рядовыхъ и въ 1-мъ козакѣ, изъ коихъ тяжело раненыхъ толь-ко 24 человѣка; въ дѣйстви-же съ непріателемъ на-ходилось въ двухъ баталіонахъ и въ козачьемъ пол-ку (за исключеніемъ оставшихся въ вагенбургѣ) ниж-нихъ воинскихъ чиновъ 877 чел. и 2 орудія, при чемъ и въ амуниціи нѣтъ никакой потери.

Въ тотъ самый часъ, какъ мною получено сіе счастливое извѣстіе, я отправилъ курьера къ ген.-м. Хатунцову съ повелѣніемъ, присоединя къ себѣ от-рядъ ген.-м. Гурьева, вступить въ земли Сурхай-хана Хамбута Казикумыкского, который, гордясь непри-ступностью владѣемыхъ имъ мѣстъ, хотя оныя на-ходятся съ трехъ сторонъ внутри нашихъ владѣній, отказывался при многихъ настояніяхъ моихъ пред-мѣстниковъ на вступленіе трактатомъ въ подданство Россійской Имперіи и хотя учинилъ присягу на вѣр-ность Е. И. В., но никогда оной не наблюдалъ; былъ всегда первымъ подстрекателемъ разныхъ Дагестан-скихъ обществъ къ возмущеніямъ и покушенію на Кубинскую провинцію, а въ семъ послѣднемъ дѣйстви-явно даже находился при Ших-Али-ханѣ родной его сынъ съ войсками, посланными отъ него на помощь Лезгинамъ. Почему я предписалъ ген.-м. Хатунцову по вступленіи въ его землю поступить съ симъ вѣро-ломнымъ владѣльцомъ примѣрнымъ образомъ, такъ чтобы сіе послужило всѣмъ урокомъ, какъ наказы-вается Россіянами измѣна Г. И.

По каковымъ моимъ повелѣніямъ я ожидаю теперь извѣстія о новыхъ успѣхахъ оружія Е. И. В., въ от-ношеніи къ послѣдствіямъ сей важной побѣды, также подробныхъ донесеній о самомъ семъ дѣлѣ и наконецъ о сраженіи предъ симъ бывшемъ 6-го ноября, которое хотя и выиграно совершенно ген.-м. Гурьевымъ, но не могло обойтись безъ довольно чувствительной для насъ потери, бывъ нерѣшительно въ продолженіи 6-ти часовъ.—Сколь-же скоро всѣ сіи подробности будутъ мною получены, то я поспѣшу отправить курьеромъ одного изъ офицеровъ, бывшаго личнымъ свидѣтелемъ сего славнаго дѣла, вторично происходившаго, кото-рому вмѣстѣ съ тѣмъ не премину вручить подробную реляцію о случившихся обоихъ воинскихъ дѣйствіяхъ, также непріятельскія знамена, кои болѣе заслужи-ваютъ уваженія; равноѣрно буду имѣть счастье ре-комендовать въ милосердое воззрѣніе Е. И. В. заслу-ги ген.-м. Хатунцова, который чрезъ принятіе имъ мѣры къ исполненію моихъ повелѣній, достойно себя отличивъ, доказалъ на опытѣ дарованія свои и не-обыкновенныя воинскія способности, и наконецъ, буду имѣть честь въ тоже время представить списокъ от-личившимся храбростію чиновникамъ, которые наибо-лѣе споспѣшествовали симъ двумъ побѣдамъ, изъ ко-ихъ въ особенности пріобрѣтенная 22-го числа про-шлаго мѣсяца послужить навсегда достопамятною эпохою въ военной исторіи здѣшняго края и я смѣю ласкать себя надеждою, что она довольно удостовѣ-ритъ нашихъ непріятелей въ истинѣ, что здѣшній

Корпусъ войскъ Е. И. В. оживленъ тѣмъ-же воинскимъ духомъ, который дѣлалъ оный страшнымъ для сосѣдей Грузіи во времена покойнаго ген.-отъ-инф. кн. Циціанова.

Если в. выс-у благоугодно будетъ кинуть взоръ на донесенія о разныхъ воинскихъ дѣйствіяхъ, производившихъ въ Кубѣ со времени смерти покойнаго кн. Циціанова до сего времени, то вы усмотрѣть изволите, что способы, какіе были предпринимаемы для прекращенія безпокойствъ, часто возникавшихъ въ Кубѣ, были весьма слабы и какъ видно изъ послѣдствій служили минутнымъ лекарствомъ,—подавали только благоприятный случай къ превосходнымъ реляціямъ.

Напротивъ того, я льщусь надеждою, что стремительныя мѣры, которыя съ самаго начала принялъ, соединивъ въ Кубѣ безъ малѣйшей потери времени такую значительную часть здѣшнихъ силъ, какую только я могъ отдѣлить, для нанесенія рѣшительнаго удара, и повелѣнія, какія я далъ вновь, чтобы истребить зло въ самомъ онаго основаніи, могутъ на предбудущее время возстановить прочное спокойствіе въ сей провинціи и поставить меня въ возможность обращать большую часть силъ здѣшняго края на другіе важнѣйшіе пункты.

233. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Хатунцову, отъ 4-го декабря 1811 года, № 215.*

Съ совершеннымъ удовольствіемъ получилъ я рапортъ в. пр. объ одержанной вами побѣдѣ 22-го числа надъ 7,000 Лезгинъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Ших-Али, и спѣшу, изъявивъ вамъ истинную мою признательность за сей отличный опытъ благоразумнаго вашего распоряженія и усердія къ службѣ Г. И., предложить в. пр. ускорить доставленіемъ ко мнѣ подробнаго донесенія вашего о семъ похвальномъ вашемъ дѣйствіи съ означеніемъ всей вообще непріятельской потери въ убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и добычи, доставшейся въ руки побѣдителямъ, равномѣрно и объ уронѣ со стороны нашей. Упоминаемыя вами 30 отбитыхъ у непріятеля знаменъ поспѣшите также ко мнѣ прислать при семъ донесеніи, если вы еще не отправили оныхъ къ Бакинскому коменданту, которому я съ симъ-же курьеромъ писалъ о немедленной ихъ присылкѣ, если уже оныя имъ получены. Плѣнныхъ-же всѣхъ прикажите за строгимъ карауломъ отправить въ Бакинскую крѣпость. Впрочемъ донесеніе ваше о подробныхъ дѣйствіяхъ съ рекомендаціею отличившимся храбростію и знамена я представляю в. пр. прислать ко мнѣ съ офицеромъ по ва-

шему выбору и заслуживающимъ быть отправленнымъ къ Е. И. В. со всеподданнѣйшимъ отъ меня донесеніемъ о семъ дѣлѣ, которое дѣлаетъ вамъ честь. До полученія-же сей реляціи я остановлюсь донесеніемъ моимъ Г. И. Бумаги, захваченныя у Ших-Али, не оставьте также поскорѣе ко мнѣ прислать и буде имѣете какой либо трофей отъ самого Ших-Али, достойный уваженія, какъ-то ружье или саблю или что другое, то равномѣрно пришлите для отправленія къ Е. И. В.

Затѣмъ разрѣшаю в. пр., соединясь съ ген.-м. Гурьевымъ и составя сильный отрядъ, вступить въ землю Сурхай-хана Хамбута Казикумыкского и наказать сего измѣнника Россіи, посылавшаго на помощь Ших-Али своего сына съ войсками, такимъ примѣрнымъ образомъ, чтобы сіе всѣмъ послужило урокомъ, какъ наказывается Россіянами измѣна Г. И. А потому, вступивъ въ его землю, не щадите ничего, кромѣ однако-же Кюринскихъ жителей, если они будутъ покорны и надъ коими поручаю вамъ утвердить владѣльцемъ племянника Сурхай-хана, преданнаго намъ Аслан-бека, отнявъ вовсе сіе владѣніе отъ зависимости Сурхай-хана. Только по неприступности мѣстъ, гдѣ настоящее жилище Сурхай-хана, я считаю за долгъ рекомендовать вамъ при дальнѣйшемъ его наказаніи принять всѣ возможные осторожности и въ явную опасность не вдаваться.

234. *Письмо маркиза Паулуччи къ ген.-м. Николаю Михайловичу Хатунцову, отъ 7-го декабря 1811 года, № 72.*

Ген.-м. Гурьевъ, съ отрядомъ ему ввѣреннымъ имѣвшій 6-го числа прошлаго ноября мѣсяца упорное сраженіе съ Лезгинами, бывшими подъ предводительствомъ измѣнника Ших-Али-хана, въ присланной ко мнѣ реляціи описываетъ сіе сраженіе примѣрнымъ и доносить, что онъ одержалъ въ тотъ день весьма важную побѣду; но я, судя по чрезвычайной потерѣ со стороны нашей въ убитыхъ и раненыхъ, простирающейся до 317 чел., не могу считать подобнаго дѣла выгодною для насъ побѣдою. При томъ-же приводитъ еще меня въ сомнѣніе несообразность, видная въ его донесеніяхъ, ибо въ первомъ его рапортѣ о семъ сраженіи онъ увѣдомилъ меня, что вся наша потеря простирается только до 200 чел.; по спискамъ-же, присланнымъ отъ него при подробной реляціи, я вижу уже потерю состоящую въ 317 чел. убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Сверхъ того сихъ послѣднихъ, то-есть безъ вѣсти пропавшими онъ показываетъ въ донесеніи своемъ ко мнѣ только 15 чел., по-

лагая однако-же, что и оны въ лѣсу убиты, а о плѣнныхъ ни со стороны непріятельской не упомянулъ ни слова въ донесеніи своемъ ко мнѣ,—между тѣмъ какъ въ рапортѣ дивизионному командиру ген.-м. кн. Орбеліани, къ совершенному стыду для Россійскихъ войскъ, показалъ, что Лезгинами въ семъ сраженіи взято въ плѣнъ 2 наши унт.-офицера, 2 музыканта и 43 чел. рядовыхъ, тогда какъ изъ Лезгинъ не взяты нами въ плѣнъ ни одинъ человекъ. А потому, имѣя справедливыя причины сомнѣваться насчетъ сей побѣды,—я почелъ за нужное препроводить при семъ къ в. пр. копію съ рапорта ген.-м. Гурьева къ дивизионному командиру, которую я истребовалъ отъ него партикулярно, и поручить вамъ самымъ скромнымъ образомъ, никому непримѣтнымъ, изслѣдовать изъ-подъ руки всѣ обстоятельства и подробности происходившаго у ген.-м. Гурьева сраженія 6-го ноября, стараясь собрать оныя ярезъ секретныя распросы бывшихъ въ семъ дѣлѣ чиновниковъ и также самихъ Татаръ, которымъ безъ сомнѣнія извѣстно все, что тамъ происходило. Впрочемъ развѣданія сіи дѣлайте подъ предлогомъ одного любопытства вашего и въ видѣ до-вѣренныхъ разговоровъ. По точномъ-же узнаніи вами всѣхъ обстоятельствъ поспѣшите какъ можно скорѣе, вмѣстѣ съ присылкою знаменъ, увѣдомить меня о семъ дѣлѣ со всѣмъ безпристрастіемъ, котораго я отъ васъ ожидаю.

235. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Хатунцову, отъ 7-го декабря 1811 года, № 237.*

. . . . Я совершенно одобряю вашъ поступокъ въ разсужденіи заарестованія 2-хъ главнѣйшихъ старшинъ Кубинской дер. Чичи, передавшейся на сторону измѣнника Ших-Али при первомъ впаденіи его въ нашу границу. Старшинъ сихъ Фетх-Али и Мухаррем-ахунда, отправленныхъ вами подъ караулъ къ Кубинскому коменданту, я предписалъ ген.-л. Репину предать краткому военному суду, какъ обвиненныхъ въ явной измѣнѣ, въ сношеніи съ непріателемъ и въ вспомоцествованіи ему съѣстными припасами, и по окончаніи суда представить на конфирмацію приговоръ, законами опредѣленный измѣнникамъ Государю и отечеству. Самую-же дер. Чичи, по окончаніи вами военныхъ дѣйствій, поручаю в. пр. обложить контрибуціею, соотвѣтственно состоянію ея жителей, взыскавъ оную съ нихъ хлѣбомъ и понудивъ въ наказаніе ихъ вѣроломства доставить сей хлѣбъ безъ заплаты отъ казны на собственныхъ ихъ подводахъ въ Ширванъ, въ учрежденный тамъ магазинъ въ дер. Матрасы. Точно такимъ-же образомъ предписываю вамъ поступить и съ

другими Кубинскими деревнями, если по строгимъ и справедливымъ изслѣдованіямъ вашимъ еще найдены вами будутъ соучаствовавшіе съ бунтовщикомъ Ших-Али и приличенныя въ измѣнѣ, которыхъ не оставите наказать подобною контрибуціею. Главныхъ-же зачинщиковъ, возбуждавшихъ къ измѣнѣ тѣ деревни, постарайтесь переловить и отослать въ Кубу, гдѣ они также будутъ преданы краткому военному суду; но только въ семъ случаѣ рекомендую вамъ стараться схватить самыхъ только важнѣйшихъ преступниковъ, имѣвшихъ вліяніе на народъ, и не умножать числа должествующихъ понести казнь за измѣну такими людьми, кои хотя и найдутся виновны, но или по глупости своей или по власти ихъ старшинъ были вовлечены въ преступленіе.

Затѣмъ, разрѣшая в. пр., присоединивъ къ себѣ отрядъ ген.-м. Гурьева, поспѣшите вступленіемъ вашимъ въ земли измѣнника Сурхай-хана, я вторично подтверждаю вамъ наказаніе его примѣрнымъ образомъ, поступивъ съ нимъ по всѣмъ правамъ войны и не-премѣнно отнявъ у него всю Кюринскую плоскость, гдѣ имѣете утвердить законнымъ владѣльцемъ роднаго его племянника, намъ преданнаго Аслан-бека, съ которымъ сдѣлайте письменное постановленіе объ его обязанностяхъ къ Е. И. В. и къ Россійскому правительству, принаровивъ оное къ мѣстнымъ свѣдѣніямъ вашимъ о положеніи и состояніи того вѣрѣяемаго ему владѣнія, и также обложите его казенными податями и повинностями, по примѣру жителей провинцій Кубинской и Багинской. Постановленіе сіе должно быть имъ подписано и утверждено печатью подъ каждымъ пунктомъ, а потомъ имѣете оное прислать ко мнѣ для представленія Е. И. В. на Высочайшее утвержденіе. Равнымъ образомъ не оставите в. пр. привести его торжественнымъ образомъ въ присутствіи вашемъ къ присягѣ на вѣчную вѣрность Г. И. по вступленіи его въ Кюри владѣльцомъ и самый присяжный листъ по извѣстной формѣ представить ко мнѣ за подписомъ и утвержденіемъ его печати, также съ засвидѣтельство-ваніемъ вашимъ и духовнаго ахунда или моллы, который будетъ приводить его къ присягѣ, и наконецъ поручаю вамъ взять отъ него въ аманаты или сына его или ближайшаго родственника съ двумя или тремя изъ дѣтей почетнѣйшихъ Кюринскихъ старшинъ, имѣющихъ вліяніе на народъ, и отправьте ихъ въ Кубинскую крѣпость, гдѣ по данному отъ меня предписанію будетъ имъ производимо пристойное содержаніе и симъ способомъ какъ самъ Аслан-бекъ, такъ и Кюринцы могутъ быть удержаны въ вѣрности къ Россійской Имперіи.

Затѣмъ дальнѣйшее наказаніе Сурхай-хана въ самыхъ неприступныхъ и разбойничьихъ мѣстахъ его владѣнія соразмѣряйте съ силами вашими, обстоятельствами и возможностью, равно какъ и съ положеніемъ мѣста, наблюдая всемѣрную осторожность и избѣгая напрасной потери въ людяхъ. Впрочемъ, если сей непреклонный съ давнихъ временъ владѣлецъ, принужденный силою, покорится и будетъ просить помилованія: то вызвавъ его къ себѣ, заставьте вновь принять присягу на вѣрность Е. И. В. и принудьте подписать трактатъ ему предложенный моимъ предмѣстникомъ, который онъ отвергнулъ и который поспѣшите истребовать отъ ген.-л. Репина и, переписавъ съ перемѣнами, соотвѣтственными теперешнему положенію дѣла, представить ему и требовать, чтобы онъ согласился подписать всѣ пункты того трактата, безъ малѣйшей отмѣны, — что если онъ исполнитъ во всей точности и дастъ въ аманаты сына, то утвердите его формальнымъ актомъ во владѣніи Казикумыкского ханства, за исключеніемъ Кюринской провинціи, дабы симъ раздѣленіемъ, ослабивъ силы сего опаснаго владѣльца, сдѣлать покорнымъ по необходимости.

Приведя-же въ исполненіе сіе возлагаемое на васъ порученіе и по окончаніи вами воинскихъ дѣйствій въ Казикумыкскомъ владѣніи, устройвъ порядокъ въ Кюри, имѣете обратить ваше вниманіе также на владѣльцовъ Табасаранскаго, Каракайтахскаго и другихъ менѣе сильныхъ Сурхай-хана, которые также, какъ извѣстно, содѣйствовали намѣреніямъ Ших-Али-хана и измѣнили Е. И. В. А потому и въ сихъ владѣніяхъ въ страхъ другимъ и дабы на предбудущее время установить прочное спокойствіе, не оставьте в, пр. наказать виновныхъ деревни и владѣльцовъ, буде точно удостовѣритесь, что они участвовали съ Ших-Али-ханомъ и дрались противъ войскъ Е. И. В. . . .

236. *Донесеніе маркиза Паулуччи военному министру, отъ 14-го декабря 1811 года, № 83.*

Честъ имѣю донести в. выс-у, что я еще не получилъ знаменъ, отбитыхъ у Лезгинъ въ сраженіи, бывшемъ 22-го числа прошлаго ноября мѣсяца; но на другой день послѣ отправленія моего рапорта къ в. выс-у, отъ 3-го числа сего мѣсяца, № 65, нарочный курьеръ, пріѣхавшій отъ ген.-м. Хатунцова, доставилъ мнѣ его донесеніе, увѣдомляющее, что наши войска, преслѣдовавшія разсѣянныхъ Лезгинъ, еще взяли въ плѣнъ 87 чел. Вслѣдствіе чего я предписалъ ему съ нарочнымъ какъ сихъ плѣнныхъ, такъ и прежнихъ 79. взятыхъ на мѣстѣ сраженія, отправить въ

кр. Баку. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ также Бакинскому коменданту ген.-л. Репину учредить военную комисію, для произведенія краткаго суда надъ тѣми изъ Татарскихъ старшинъ, кои бывъ наши подданные, поддались на обольщенія вѣтреннаго Ших-Али при его приближеніи съ войсками къ Кубинскимъ границамъ и снабжали его разною провизією, изъ коихъ нѣкоторые уже открыты и заарестованы; самый-же приговоръ сего суда, по заключеніи онаго, предписалъ я, не приводя въ исполненіе, представить на мое утвержденіе для того, чтобы я могъ прежде изслѣдовать оный во всей истинѣ и потомъ положить примѣрное наказаніе, дабы сею строгостью вселить страхъ въ тѣхъ, кои на предбудущее время осмѣлились-бы покуситься на возмущеніе.

При семъ случаѣ долгомъ ставлю увѣдомить в. выс-о, что я счелъ за нужное остановиться представленіемъ моимъ о ген.-м. Хатунцовѣ и тѣхъ изъ чиновниковъ, бывшихъ въ семъ дѣлѣ, кои заслужили Монаршую къ нимъ милость, для того, что я хочу дождаться присылки ко мнѣ знаменъ и вмѣстѣ съ отправленіемъ оныхъ къ в. выс-у сдѣлать сіе представленіе, которое я намѣренъ послать съ однимъ изъ офицеровъ, бывшимъ дѣйствительнымъ свидѣтелемъ сего важнаго сраженія.

Сверхъ того, одною изъ побудительныхъ причинъ замедленія моего во всеподданнѣйшемъ представленіи моимъ Е. И. В. объ отличномъ по службѣ ген.-м. Хатунцовѣ есть еще и то, что я возложилъ на него окончить прочія распоряженія мои, исполненію его ввѣренныя, относительно до возстановленія совершеннаго спокойствія въ томъ краю и наказанія бунтовщиковъ, дабы народъ тамошній впослѣдствіи не отваживался на новую измѣну. А потому я ожидаю теперь окончательныхъ его дѣйствій, дабы за всѣ его подвиги представить къ одному награжденію, которое однако-же было-бы соотвѣтственно и достойно того отличнаго усердія его, съ каковымъ онъ исполнилъ мои предписанія по службѣ Е. И. В.

Я ласкаю себя надеждою, что в. выс-о по благосклонности своей изволите одобрить мѣру, мною принятую, чтобы съ реляціями объ отличнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ посылать офицеровъ такихъ, кои были личными свидѣтелями происходившаго дѣла и сами въ ономъ участвовали. Причины-же, побуждающія меня къ сему, суть слѣдующія: 1) дабы достойнымъ офицерамъ доставить счастье удостоиться лицезрѣнія любимаго ими Монарха; 2) дабы в. выс-о въ тоже время гораздо вѣрнѣе могли освѣдомиться о всѣхъ подробностяхъ происходившаго военнаго дѣйствія; 3)

чтобы вмѣстѣ съ симъ можно было в. выс-у лично узнавать чиновниковъ отличаеваемыхъ службою, отъ коихъ отечество имѣетъ уже причину ожидать полезныхъ услугъ, и наконецъ, 4) когда соблюдено будетъ правило, чтобы отправляемы были къ Высочайшему двору Е. И. В. съ извѣстіями о счастливыхъ происшествіяхъ единственно тѣ люди, кои по усердной своей службѣ дѣйствительно достойны Монаршаго благоволенія, то сіе возбудитъ тогда истинное въ каждомъ соревнованіе приобрѣтать заслугами сію честь и не будетъ уже считаться предметомъ особеннаго покровительства, какъ сіе къ несчастію часто случается.

237. *Репортъ ген.-м. Хатунцова маркизу Паулуччи, отъ 18-го декабря 1811 года, № 549.—Секретно.*

Секретное повелѣніе в. пр., отъ 7-го числа сего декабря № 72, я имѣлъ честь получить, на которое почтеннѣйше доношу в. пр. о сраженіи, которое имѣлъ ген.-м. Гурьевъ 6-го числа прошедшаго ноября съ Лезгинами, бывшими подъ предводительствомъ измѣнника Ших-Али-хана, что я по всей справедливости долженъ назвать оное сраженіе примѣрно несчастливымъ: 1) по чрезвычайной потерѣ людей со стороны нашей въ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ простирается дѣйствительно до 300 чел., съ потерей многой аммуниціи и оружія; 2) что захвачено Лезгинами въ плѣнъ нижнихъ чиновъ болѣе какъ 50 чел., а наконецъ и то, что непріятель оставался и вошелъ въ средину нашихъ границъ. Но все сіе нельзя приписать къ винѣ ген.-м. Гурьева, ибо онъ, конечно, старался сіе сраженіе одержать какъ можно лучше и въ честь оружію Е. И. В., но несчастливъ былъ тѣмъ, что не имѣлъ въ такомъ разѣ надежныхъ и хорошихъ себѣ помощниковъ. Я в. пр. донесу здѣсь только объ одномъ гнусномъ поступкѣ двухъ кап.-въ Логвиненковыхъ, которые были въ то время въ сраженіи, изъ которыхъ первый оставилъ во время сраженія орудіе и самъ бѣжалъ, которое и было уже въ рукахъ непріятеля, ежели-бы не подоспѣли оное опять отбить; другой-же братъ Логвиненковъ послѣ уже сраженія, подойдя къ портупей-прапорщикамъ, приказывалъ онымъ оторвать 2 знамени отъ древокъ безъ всякой надобности, которые хотя ему и отвѣчали, что они безъ генеральскаго позволенія сего не смѣютъ сдѣлать и не находятъ въ томъ нужды; но кап. Логвиненковъ, приказывая имъ вторично и видя, что портупей-прапорщики не исполняютъ его приказаній, взялъ самъ топоръ и вырвавъ у нихъ 2 знамени, отрубилъ у обоихъ подтоки,—и съ какимъ намѣреніемъ сіе было сдѣлано, ни

кто не знаетъ, о каковомъ поступкѣ кап. Логвиненкова я видѣлъ у самого ген.-м. Гурьева слѣдствіе за общимъ подписаніемъ штаб- и обер-офицеровъ, и я совѣтовалъ искренно ген.-м. Гурьеву таковой зловерный поступокъ кап. Логвиненкова, не закрывая, представить по командѣ, который за сіе и былъ арестованъ; но теперь я не извѣстенъ, чѣмъ сіе дѣло кончено, а только знаю то, что оный капитанъ уже на свободѣ. Сверхъ того слышалъ я отъ самого ген.-м. Гурьева, что большая часть аммуниціи, какъ-то шинели и латки и прочее потеряны не во время сраженія, а тогда уже, когда перешли изъ вагенбурга въ деревню, въ ночное время. Впрочемъ, я по совѣсти в. пр. имѣю честь открыться и донести, что обо всемъ семъ дѣлѣ весьма трудно судить по поверхности и по слухамъ, потому что, сколько я могъ замѣтить въ бытность мою въ Кубѣ, то корпусъ офицеровъ весьма разстроенъ и одинъ передъ другимъ старается интриговать, и потому заключить должно, что ген.-м. Гурьевъ весьма онымъ несчастливъ; но смѣю в. пр. донести, что я не включаю въ число дурныхъ офицеровъ полковаго командира майора Рябинина, который по всей справедливости заслуживаетъ имѣть къ нему уваженіе по его усердію и храбрости мнѣ извѣстной и нѣкоторыхъ другихъ офицеровъ.

238. *Донесеніе маркиза Паулуччи военному министру, отъ 30-го декабря 1811 года, № 99.*

Трофеи важной въ здѣшнемъ краю побѣды, одержанной 22-го ноября сего года надъ Лезгинами, покушавшимися овладѣть Кубинскою провинціею, при семъ имѣю честь представить в. выс-у для поднесенія оныхъ Е. И. В. По числу сихъ трофеевъ, состоящихъ въ 33-хъ отбитыхъ у непріятеля знаменахъ и значкахъ, в. выс-о изволите судить о числѣ непріятеля, стремившагося на разрушеніе Кубинской провинціи, и объ отважности, съ каковою распорядительный и храбрый ген.-м. Хатунцовъ, выполнившій данную ему отъ меня инструкцію, успѣлъ разбить мятежныхъ Лезгинцевъ, показать имъ во всемъ блескѣ силу оружія Е. И. В. и спасти Кубинскую провинцію, угрожаемую совершеннымъ раззореніемъ отъ непріятеля.

Въ донесеніи моемъ в. выс-у, отъ 3-го сего декабря № 65, я имѣлъ честь увѣдомить объ измѣнническихъ поступкахъ Сурхай-хана Хамбута Казикумыкскаго, который былъ главнѣйшею пружиною возбужденія Лезгинцевъ къ поднятію оружія противу войскъ Е. И. В., и что я не оставляю сего коварнаго хана при-

мѣрно наказать, дабы въ томъ краю возстановить прочное спокойствіе. — Итакъ, въ силу моихъ предписаній ген.-м. Хатунцовъ, вступивъ уже съ войсками въ земли Казикумыкского владѣнія, дѣйствуетъ въ оныхъ оружіемъ и успѣлъ нѣсколько сопротивляющихся деревень, Сурхай-хану принадлежащихъ, предать огню и мечу.

Пять дней тому назадъ, сей ханъ прислалъ ко мнѣ нарочнаго своего чиновника съ жалобою на открытія противъ него военныя дѣйствія и препоручилъ мнѣ словесно донести, что онъ бунтовщика Ших-Али-хана, по разбитіи его ген.-м. Хатунцовымъ удалившагося въ Сурхай-ханское владѣніе, имѣетъ въ своей власти и что онъ, какъ вѣрный подданный Е. И. В., не допуститъ его болѣе возставлять оружіе противъ Россіи. Вмѣстѣ съ симъ, для подкрѣпленія своей просьбы объ удаленіи Россійскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ его землѣ, онъ въ тоже время, чрезъ сего самого чиновника, предлагалъ мнѣ выдать во власть Россіи измѣнника Ших-Али-хана, съ тѣмъ однако-же, если и я съ моей стороны выдамъ ему Аслан-бека. Сей человѣкъ есть родной его племянникъ, со многими отмѣнными свойствами и твердымъ духомъ, который, будучи озлобленъ насильственными съ нимъ поступками Сурхай-хана, всегда опасавшагося его дарованій и приверженности къ нему Казикумыкского народа, назадъ тому 3 года бѣжалъ отъ него и ввѣрилъ себя покровительству Россійской Имперіи, коей онъ усердно преданъ, и показалъ ему нѣсколько опытовъ въ исполненіи препорученій, кои по службѣ были возлагаемы на него отъ моего предмѣстника. Сего-то чиновника, который, такъ сказать, лежитъ на сердцѣ у Сурхай-хана и который при покровительствѣ его Россіею всегда будетъ для него страшенъ, онъ просилъ меня, чтобы я ему выдалъ. Но я отвѣчалъ только то, что если онъ представитъ ко мнѣ Ших-Али-хана, то я дамъ повелѣніе немедленно прекратить противъ него военныя дѣйствія, удалить изъ его владѣнія войска и отозвать въ Тифлисъ Аслан-бека, который теперь находится при ген.-м. Хатунцовѣ, развлекая силы Сурхай-хана чрезъ увѣщаніе Казикумыкскій народъ покоряться оружію Е. И. В., почему сообразно съ симъ предписано отъ меня ген.-м. Хатунцову располагать свои дѣйствія, какъ в. выс-о яснаѣ изволите сіе усмотрѣть изъ перевода письма ко мнѣ Сурхай-хана и изъ моего на оное отвѣта, при семъ представляемыхъ.

Затѣмъ долгъ имѣю донести в. выс-у, что Сурхай-ханъ подобныя-же сдѣлалъ предложенія и ген.-м. Хатунцову, который, слѣдуя моимъ наставленіямъ,

далъ ему отвѣтъ совершенно сходный съ моимъ отвѣтомъ, сдѣланнымъ сему хану, наиковарнѣйшему изъ всѣхъ вассаловъ въ здѣшнемъ краю, состоящихъ подъ державою Россійской Имперіи.

Итакъ, для обузданія его я принялъ слѣдующія мѣры, о коихъ имѣю честь предварить в. выс-о:

Я предписалъ ген.-м. Хатунцову оружіемъ довести Сурхай-хана до непремѣнной рѣшимости или выдать мнѣ Ших-Али-хана, въ какомъ случаѣ войска Е. И. В. выведены будутъ изъ его владѣнія, или дать мнѣ въ аманаты любимаго имъ сына, по исполненіи чего войска также оставятъ въ покоѣ его землю, или если онъ откажетъ въ обоихъ сихъ условіяхъ, мною ему предлагаемыхъ, то лишить его Кюринской области и постановить въ оной ханомъ, съ Высочайшаго утвержденія Е. И. В., сего самого Аслан-бека, непримиримаго ему врага. Область-же Кюринская, лежащая на плоскости, коей Сурхай-ханъ зацѣпить не можетъ и которая впрочемъ составляетъ наибogatѣйшую часть его владѣнія, питающую всѣхъ подвластныхъ ему жителей, сколь скоро будетъ отъ него отнята, то онъ лишится важнѣйшей своей подпоры и принужденъ будетъ необходимою преклонить свою непокорную голову предъ силою и властію Е. И. В.

Что касается до всѣхъ подробностей производимыхъ теперь военныхъ дѣйствій ген.-м. Хатунцовымъ и до всеподданнѣйшаго представленія моего списка объ отличившихся воинскихъ чиновникахъ при пораженіи Ших-Али-хана, которое по всей истинѣ есть примѣрное въ здѣшнемъ краю, равномерно и до засвидѣтствованія моего объ отличныхъ подвигахъ ген.-м. Хатунцова, по справедливости достойнаго милосердаго къ нему воззрѣнія Е. И. В., то я буду имѣть честь о всемъ семъ въ подробности представить в. выс-у по окончаніи всѣхъ дѣйствій въ томъ краю и когда будетъ въ ономъ возстановлено навсегда прочное спокойствіе, дабы не было болѣе надобности всякій разъ дѣлать на Кубу военныя экспедиціи, коихъ слѣдствіями были одни только блестящіе рапорты и присылаемые сюда военныя украшенія, какъ сіе случалось здѣсь до сего времени.

Впрочемъ обязаннымъ себя считаю при семъ донести также в. выс-у, что хотя предъ симъ и имѣлъ я честь увѣдомлять в. выс-о, что съ знаменами, отбитыми у Лезгинцевъ, я отправлю одного изъ офицеровъ, бывшаго личнымъ и дѣйствующимъ свидѣтелемъ сего важнаго пораженія, но принужденнымъ нашедся теперь отправить оныя съ фельдъегеремъ Пуншомъ, — единственно по той причинѣ, что ген.-м. Хатунцовъ не могъ изъ отряда имъ командуемаго отдѣ-

лить офицера, такъ какъ у него при всемъ отрядѣ находится только 4 капитана и 7 чел. офицеровъ, которые однако-же по его увѣдомленію ранены неопасно и выздоровятъ. Для чего отправленіе офицера я по необходимости долженъ былъ отложить до того времени, какъ буду имѣть честь представить в. выс-у подробное мое донесеніе о дѣйствіяхъ ген.-м. Хатунцова.

Наконецъ, долгомъ ставлю представить при семъ переводы съ разныхъ бумагъ, найденныхъ въ отбитомъ экипажѣ Ших-Али-хана при его пораженіи, изъ коихъ в. выс-о изволите усмотрѣть непріятельскія намѣренія Персіанъ и Турокъ — совмѣстно овладѣть Грузією и постыдную ложь, свойственную Персіанамъ, которую они стараются всегда разсѣивать въ сосѣдяхъ Грузіи для возбужденія ихъ противу войскъ Е. И. В., здѣсь находящихся.

239. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-л. Репину, отъ 14-го января 1812 года, № 61.*

Усматривая изъ представленія в. пр. № 1586, что въ Кубинской провинціи имѣется на зимовьѣ скотъ, принадлежащій Мискинджелинцамъ и Юхарибапцамъ, измѣнившимъ въ данной ими присягѣ, почему желая наказать сихъ измѣнниковъ арестованіемъ у нихъ означеннаго скота, покорно прошу в. пр. сдѣлать распоряженіе, чтобы изъ онаго скота способный въ упряжь взятъ былъ въ казенное вѣдомство для составленія подвижнаго магазина, о которомъ не оставьте увѣдомить ген.-м. Хатунцова, имѣющаго отъ меня предписаніе въ разсужденіи употребленія такового скота; неспособный-же скотъ предоставляю в. пр. приказать продать съ публичнаго торга и изъ вырученныхъ денегъ возвратить Кубинскому коменданту майору Пономареву издержанныя имъ изъ собственныхъ своихъ на содержаніе плѣнныхъ Лезгинцевъ, и по исполненіи всего онаго почтить меня увѣдомленіемъ.

240. *Тоже, ген.-м. Хатунцову, отъ 9-го февраля 1812 года, № 111.*

Учредивъ въ г. Баку особый судъ для управленія жителями сей провинціи, я предложилъ учредить таковыя-же суды и въ подвѣдомственныхъ вамъ провинціяхъ Кубинской и Дербентской, на каковой случай изготовленны мною два постановленія препровождая у сего къ в. пр., предписываю вамъ съ полученія сего предложить обществамъ Кубинскому и Дербентскому, чтобы они на основаніи означенныхъ постановле-

ній избрали членовъ, которые сколь скоро будутъ избраны, то в. пр. имѣете немедленно приступить къ открытію помянутыхъ судовъ въ гг. Кубѣ и Дербентѣ и по исполненіи мнѣ донести. Увѣдомляю васъ при томъ, что до времени управленія въ Баку ген.-л. Репина, какъ старшаго васъ чиномъ, власть ваша простирается будетъ только надъ провинціями Кубинскою и Дербентскою, не касаясь Бакинской, которая со временемъ подчинена будетъ вашему-же управленію.

241. *Донесеніе маркиза Паулуччи гр. Румянцову, отъ 21-го марта 1812 года, № 81.*

Послѣ многократныхъ пораженій Россійскими войсками Дагестанцевъ, бывшихъ подъ предводительствомъ бунтовщика Ших-Али-хана, о чемъ не безъизвѣстно и в. с. изъ многихъ моихъ донесеній, сей Ших-Али-ханъ, встрѣчая себѣ на каждомъ шагу препятствіе со стороны нашей и лишень будучи всякой надежды на помощь отъ своихъ союзниковъ, нынѣ чрезъ нарочнаго чиновника своего въ присланномъ къ ген.-м. Хатунцову письмѣ, раскаяваясь въ своихъ поступкахъ противъ Россіи, проситъ исходатайствовать ему прощеніе и милость у Е. И. В., такъ какъ онъ подъ державою Е. И. В. желаетъ остаться навсегда непоколебимо вѣрноподаннымъ; почему ген.-м. Хатунцовъ, желая соответствовать таковой просьбѣ Ших-Али-хана, весьма для насъ полезной, отвѣчалъ ему также письмомъ и увѣрилъ чрезъ присланнаго отъ него чиновника, что искреннее его раскаяніе въ своихъ поступкахъ не только можетъ приобрѣсти прощеніе всемилостивѣйшаго Монарха, но еще воспользуется онъ и милостію. Съ моей-же стороны предписано Хатунцову, что если по сему отзыву Ших-Али-ханъ явится къ нему, то въ такомъ случаѣ препроводилъ-бы его съ надежнымъ конвоемъ въ Елисаветополь или въ Тифлисъ, гдѣ онъ ожидать будетъ рѣшенія о своей участи, съ произведеніемъ ему содержанія по 10 р. с. въ сутки. Впрочемъ, какой приобрѣтенъ будетъ въ семь дѣлъ успѣхъ, я не премину донести в. с. Между тѣмъ обстоятельство сіе представляя на благоразсмотрѣніе в. с., долгомъ считаю покорнѣйше просить васъ довести объ ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и исходатайствовать предварительно всемилостивѣйшее прощеніе помянутому Ших-Али-хану во всѣхъ его поступкахъ, въ такомъ случаѣ, если онъ явится къ намъ съ раскаяніемъ. Притомъ въ обязанности нахожусь доложить в. с., что сей Ших-Али-ханъ весьма вреденъ для дѣлъ нашихъ въ здѣшнемъ краю по влиянію на него горскихъ народовъ, особливо-же для

Кубинской провинціи, которая съ 1806 г. до покоренія Кюринской провинціи по его дѣйствіямъ не имѣла покою, но если и ген.-л. Ртищевъ поддержитъ принятыя мною мѣры, то его не трудно будетъ достать въ наши руки.

242. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Хатунцову, отъ 5-го апрѣля 1812 года, № 328.*

По нѣкоторымъ извѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ, я признаю полезнымъ для службы Е. И. В., чтобы Кубинскаго Хусейн-эфендія, имѣющаго вліяніе на народъ, до времени ласкать сколько можно. А потому предписываю в. пр. не только не стѣснять его ни мало, но еще отличать отъ другихъ и обходиться благосклонно, дабы имѣть его на нашей сторонѣ. Впрочемъ, поступаая съ нимъ такимъ образомъ, не вышутъ

скайте изъ виду его дѣйствій и лаская его до тѣхъ поръ, пока онъ намъ вѣренъ и преданъ, будьте также осторожны на случай противнаго съ его стороны поведенія, дабы при замѣченной отъ него измѣнѣ, безъ всякихъ околичностей, тотчасъ арестовавъ, отправить въ Россію. Таковой образъ поведенія нашего съ нимъ должно непремѣнно соблюдать, ибо если отъ неудовольствія его къ намъ, кое мы подадимъ ему безъ причины, произойдетъ въ народѣ какой нибудь безпорядокъ, то сіе ляжетъ на вашу отвѣтственность.

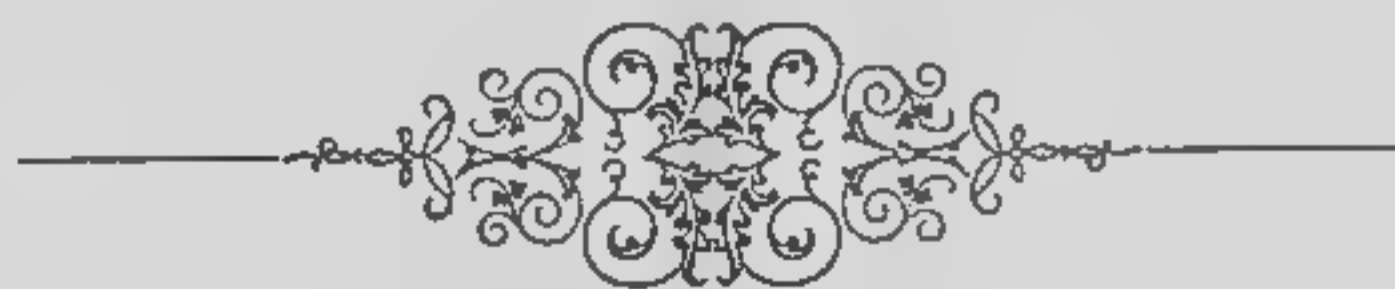
Поручаю вамъ при томъ увѣдомить меня, что сдѣлано до сихъ поръ в. пр. по просьбамъ жителей вѣреннаго вамъ округа, которыя я поручилъ вашему разсмотрѣнію, ибо мнѣ удивительно, что я никакого не имѣю отъ васъ увѣдомленія по сему предмету.

К. ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ.

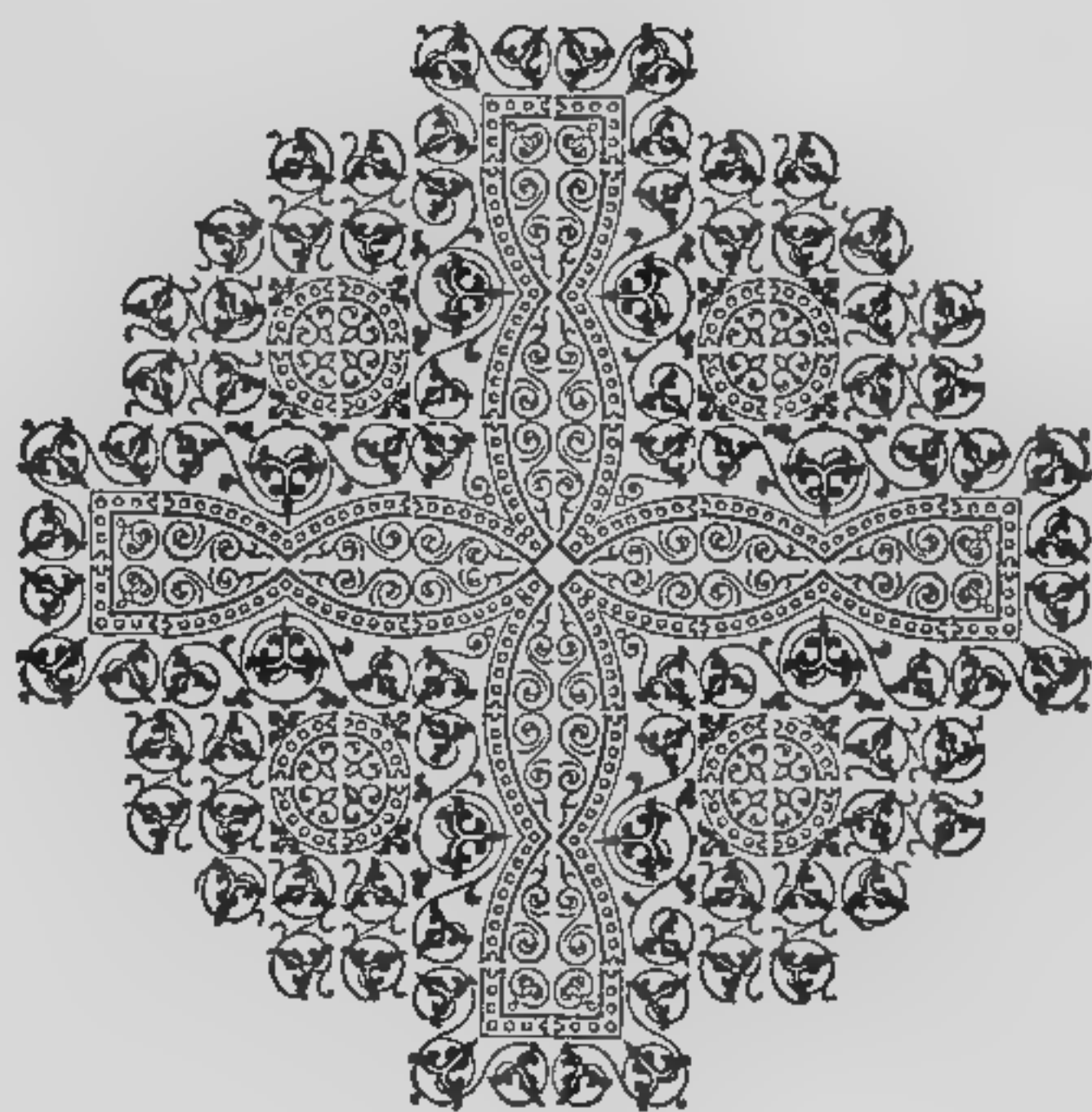
243. *Письмо маркиза Паулуччи къ Шамхалу Тарковскому, отъ 30-го марта 1812 года, № 312.*

Неоднократно уже писано было къ в. пр. какъ отъ моихъ предмѣстниковъ, такъ равно и отъ меня, чтобы вы всѣхъ находящихся во владѣніи вашемъ бѣглыхъ и въ плѣнъ захваченныхъ Россійскихъ солдатъ, въ знакъ усердія вашего къ Высочайшему престолу Е. И. В., немедленно представили къ ближайшимъ военнымъ начальникамъ. Нынѣ-же, къ крайнему удивленію моему, получилъ донесеніе отъ находящагося при в. пр. майора Егулова, что изъ числа таковыхъ плѣнныхъ 1 солдатъ, по имени Иванъ Козловъ, являсь къ нему, Егулову, просилъ объ освобожденіи его изъ сего состоянія; но в. пр. не только отобрали сего плѣннаго назадъ къ себѣ, но еще приказали донести мнѣ, что во владѣніи вашемъ находится много Россійскихъ солдатъ и что если таковые отберутся у прочихъ смежныхъ съ вами владѣльцовъ, состоящихъ въ подданствѣ Всероссійской Имперіи, то и в. пр. выдадите всѣхъ находящихся въ вашемъ владѣніи солдатъ. По поводу сему я нахожусь въ обязанности сказать в. пр., что таковой вашъ поступокъ совершенно не соотвѣтствуетъ вашимъ обязанностямъ, въ исполненіи коихъ, безъ малѣйшаго нарушенія, вы кля-

лись предъ Всемогущимъ Богомъ на святомъ Коранѣ, не слѣдуя отнюдь противузаконнымъ примѣрамъ своихъ сосѣдей, коимъ вы собою должны подавать примѣръ точнаго исполненія своихъ обязанностей, какъ главнѣйшій владѣлецъ въ Дагестанѣ. А потому въ откровенности скажу в. пр., что если вы не отпустите всѣхъ находящихся въ вашемъ владѣніи Россійскихъ солдатъ (такъ какъ неприлично воинамъ быть въ плѣну у подданныхъ одного съ ними великаго Г. И.), то неминуемо навлечете на себя праведный гнѣвъ Е. И. В. и если я удержался теперь-же довести объ ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія, то единственно въ томъ упованіи, что вы, благопріятель мой, не допустите меня до сей необходимости и, въ вѣдшее доказательство своего усердія къ всемилостивѣйшему и великому нашему Г. И. за изліянныя на васъ щедроты, не только сами возвратите всѣхъ бѣглыхъ и въ плѣнъ захваченныхъ Россійскихъ солдатъ, но и сосѣдямъ своимъ напомните долгъ учиненной ими присяги и настаивайте, чтобы и они послѣдовали въ семъ случаѣ вашему примѣру. Впрочемъ могу увѣрить, что вы чрезъ исполненіе въ точности сего моего требованія приобретете себѣ новую Высокомонаршую милость и благоволеніе, о коемъ я со всѣмъ моимъ усердіемъ не премину ходатайствовать въ вашу пользу.

Х.

П Е Р С І Я.

244. *Донесеніе маркиза Паулуччи гр. Румянцову, отъ 15-го октября 1811 года, № 20.*

Вмѣняя непремѣнною себѣ обязанностію доводить всегда до свѣдѣнія в. с. объ извѣстіяхъ, относящихся до здѣшняго края, Высочайше управленію моему ввѣреннаго, я имѣю честь донести вамъ, что Персидское правительство, напругавшее въ теченіи нынѣшняго лѣта всѣ свои стремленія овладѣть укрѣпленіемъ Мигри, при которомъ Персидскія войска въ прошлое лѣто дважды съ чувствительнымъ урономъ разбиты были, предположило еще разъ покуситься на овладѣніе симъ укрѣпленіемъ, наводящимъ большой страхъ Персіянамъ по своему мѣстоположенію и удобству имъ вредить. Въ каковомъ намѣреніи 31-го августа Персидскія войска въ немалыхъ силахъ, переправясь чрезъ р. Араксъ, предприняли было отчаянную атаку на Мигри и поддерживали оную нѣсколько часовъ съ неимовѣрнымъ усиленіемъ; но за всѣмъ тѣмъ примѣрною храбростію войскъ Е. И. В., защищающихъ сей постъ, и благоразумнымъ распоряженіемъ начальствовавшего ими майора Дьячкова, непріятель отраженъ съ чрезвычайнымъ урономъ и прогнанъ за Араксъ. Потеря-же съ нашей стороны въ семъ дѣйстви, благодаря Бога, была мала, кромѣ того, что къ особенному сожалѣнію храбрый начальникъ поста майоръ Дьячковъ раненъ пулею въ руку на вылетъ. Послѣ каковой неудачи Персіяне, еще болѣе ожесточенные и не отставая отъ своего намѣренія, вторично рѣшились сдѣлать ударъ на тотъ-же постъ и 17-го числа прошлаго сентября мѣсяца въ числѣ 3,000, т. е. регулярныхъ войскъ, и съ большимъ числомъ конницы со всѣмъ стремленіемъ напали на Мигри и дрались съ необычайнымъ мужествомъ; но и въ семъ разѣ, ис-

пытавъ еще важнѣйшую потерю въ убитыхъ и раненыхъ, послѣ упорнаго съ обѣихъ сторонъ сраженія, продолжавшагося болѣе 3-хъ часовъ, наконецъ совершенно отбиты и въ крайнемъ безпорядкѣ ретировались за Араксъ. Такимъ образомъ всѣ непріятельскія покушенія храбрыми Россійскими войсками, коимъ также и жители Карабага содѣйствовали, уничтожены и непріятель послѣ таковыхъ неудачъ едва-ли уже осмѣлится еще на новое какое либо предпріятіе.

245. *Репортъ майора Афанасьева маркизу Паулуччи, отъ 8-го января 1812 года, № 10.—Ширванъ.*

По повелѣнію в. пр., съ № 254, посылаю я лазутчика на Муганскую степь для развѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствахъ, который сего числа возвратился ко мнѣ и объявилъ, что на Муганскую степь изъ Минкина и Ардебилъ, по повелѣнію шах-заде, готовится провіантъ, куда и войско Персидское будетъ собрано и шах-заде прибудетъ, хотя теперь находится въ Тавризѣ; но если еще оттуда не выѣхалъ, то вскорости на Муганъ отправится, и сіи пріуготовленія дѣлаются по просьбѣ Сурхай-хана и Ших-Али для вспомошествованія имъ въ Дагестанѣ; но медленность въ предпріятіяхъ шах-заде отъ того происходитъ, что Русскія войска разбили Дагестанцевъ, но по увѣренію Сурхай-хана и Ших-Али, что они опять соберутъ войска болѣе прежняго,—на тотъ предметъ таковое на Мугани дѣлается пріуготовленіе. Хаджи-Мамед-ханъ находится въ Асландузѣ близъ Мугани и съ нимъ имѣется часть войска; Ата-ханъ находится на Мугани въ Топ-агачи и съ нимъ кочуетъ до 7,000 кибитокъ его, Шахсевенскихъ народовъ имѣется при немъ до 4,000 конницы; Ширванскихъ-

же жителей, прикочевавших на Муганскую степь, вовсе не имѣется. Къ сему имѣю почтениѣйше при-
совокупить, что освѣдомился я секретно, что на сихъ
дняхъ отъ Сурхай-хана 2 Лезгина были присланы
къ Мустафа-хану Ширванскому подъ видомъ прѣхав-
шихъ хозяевъ къ своимъ отарамъ барановъ, нахо-
дящихся въ Ширванскомъ владѣніи для пастьбища,
съ увѣдомленіемъ, что Сурхай-ханъ отправилъ своего
брата по Дагестану для собранія войскъ и надѣется
собрать до 20,000 и попробуютъ сдѣлать съ Рус-
скими рѣшительное сраженіе; но Мустафа-ханъ ска-
залъ тѣмъ Лезгинамъ, что онъ посмотритъ ихъ ус-
пѣхъ. Послѣ того-же имѣлъ онъ, Мустафа-ханъ, съ
своими беками разговоръ, что Русскіе имѣютъ боль-
шое и скорое требованіе въ провіантъ отъ него: то
хотя онъ и исполнить тѣ требованія, но наконецъ
выгонять его изъ Ширвана, какъ Сурхай-хана, при-
совокупя къ сему, что если только чуть Русскіе по-
дадутъ малую причину, то возмутитъ онъ Карабагское
и Шекинское владѣнія и пригласитъ на свою сторону
Персидское войско, кое немедленно въ Ширванѣ по-
явится, и что Ата-ханъ два года уже на Мугани един-
ственно для сего кочуетъ съ войскомъ и уговари-
ваетъ его о предательствѣ Баба-хану и ожидаютъ
лишь его къ тому согласія.

246. *Донесеніе маркиза Паулуччи гр. Румянцову,
отъ 10-го марта 1812 года, № 53.*

Долгомъ ставлю донести в. с., что еще 1805 года
въ іюлѣ мѣсяцѣ, тотчасъ по вступленіи въ вѣчное
подданство Всероссійской Имперіи Карабагскаго хан-
ства, присланные отъ правителя Персіи Баба-хана къ
тогдашнему Карабагскому владѣльцу Ибрагим-хану 3
Персидскіе хана Абдулла-ханъ, Керим-ханъ и Рахим-
ханъ для подговору его отклониться отъ вѣрности къ
Россіи, были по повелѣнію покойнаго ген. кн. Циціанова
арестованы майоромъ Лисаневичемъ (что нынѣ ген.-м.),
занимавшимъ съ Россійскими войсками Шуминскій
постъ, и представлены въ Елисаветополь, гдѣ они
находились подъ военнымъ карауломъ. Цѣль покойна-
го ген. кн. Циціанова была та, чтобы на сихъ за-
держанныхъ Персидскихъ хановъ вымѣнять бывшихъ
въ то время Грузинскихъ князей въ плѣну у Пер-
сіянъ и на покойнаго Армянскаго патріарха Даніила,
находившагося тогда въ заточеніи. Сверхъ того ген.
кн. Циціановъ, имѣвшій Высочайшее Е. И. В. пове-
лѣніе, сообщенное ему чрезъ товарища министра ино-
странныхъ дѣлъ кн. Адама Адамовича Чарторыйска-
го, изыскать средства со всею скромностію внушить

правителю Персіи Баба-хану, чтобы онъ искалъ мира
со Всероссійскою Имперіею, предполагалъ чрезъ сего
самаго Абдулла-хана, который происходилъ изъ рода
Каджаровъ, а будучи родственникъ Баба-хану, брался
за свободу свою довести до него сіи внушенія и зо-
лотомъ прельстить Мирза-Шефи, перваго его министра.
Но какъ со смертію кн. Циціанова, вскорѣ послѣ-
довавшей, обстоятельства дѣлъ нашихъ съ Персіею
взяли совсѣмъ другой оборотъ, то сіи задержанные
ханы и оставались въ Елисаветополѣ подъ воинскимъ
присмотромъ, получая изъ казны содержаніе. Изъ
числа сихъ хановъ два, Керим-ханъ и Рахим-ханъ, пред-
мѣстникомъ моимъ ген.-фельд. гр. Гудовичемъ были
отпущены въ Персію въ замѣнъ 4 плѣнныхъ Грузин-
скихъ князей изъ лучшихъ здѣсь фамилій, коимъ
Персидское правительство даровало свободу и прислало
ихъ въ Тифлисъ. Третій-же, Абдулла-ханъ, былъ ос-
тавленъ вѣроятно въ тѣхъ видахъ, что по важности
его рода Персидское правительство будетъ интересо-
ваться его освобожденіемъ и что чрезъ сіе можно
будетъ извлечь какія либо пользы для здѣшняго края.
Однако-же долговременное содержаніе его съ немалыми
издержками для казны заставило меня, по вступленіи
въ командованіе Грузіею, въ особенности обратить на
сей предметъ вниманіе и тщательно развѣдать о влія-
ніи, какое имѣетъ въ Персіи сей Абдулла-ханъ. Но
узнавъ въ достовѣрности, что арестъ сего чиновника
не занимаетъ Персидское правительство, потому что
онъ важности и вліянія въ Персіи не имѣетъ,—я счелъ
обязанностію моею избавить казну Е. И. В. отъ про-
долженія совершенно бесполезныхъ издержекъ на со-
держаніе сего хана, который со времени его ареста
по 1-е число января 1812 года простирался почти до
10 т. р. с., и отпустить его въ Персію къ семейству,
тѣмъ болѣе, что по мнѣнію моему не сообразно съ
правосудіемъ и милосердіемъ Е. И. В. содержать подъ
арестомъ чиновника другой державы за то только,
что онъ по препорученіямъ отъ своего владѣтеля при-
былъ въ Карабагское ханство, въ то самое время
вступавшее въ подданство Россійской Имперіи, съ
предложеніями, кои не соотвѣтствовали нашимъ поль-
замъ. А потому, давъ свободу Абдулла-хану и от-
пустивъ его въ Персію, я воспользовался симъ случа-
емъ, чтобы съ пристойностію начать письменное сно-
шеніе съ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою и симъ
средствомъ войти потомъ въ сношенія по дѣламъ,
касающимся до пользы службы Е. И. В. въ здѣшнемъ
краю. Письмо-же мною посланное къ Аббас-мирзѣ,
Баба-ханову сыну, при семъ долгомъ ставлю почтен-
нѣйше представить въ копіи на усмотрѣніе в. с.

247. *Тожє, отъ 21-го марта 1812 года, № 80.*

Персидское правительство, бывъ устрaшено успѣшными дѣйствіями высокославнаго оружія Е. И. В. чрезъ покореніе въ здѣшнемъ краю сперва Турецкой кр. Ахалкалаки, потомъ превосходной Кюринской провинціи съ крѣпостью подъ симъ названіемъ и наконецъ усмиреніе Кахетинскихъ бунтовщиковъ, объявило мнѣ свое расположеніе, клонящееся къ постановленію мира между Всероссійскою Имперіею и Персіею, какъ о томъ усмотрѣть изволите изъ представляемаго при семъ въ переводѣ письма ко мнѣ, писаннаго Эриванскимъ сердаремъ Хусейн-Кули-ханомъ, имѣющимъ отъ Персидскаго правительства позволеніе трактовать по сему предмету. По поводу чего я предписалъ начальствующему на границѣ Эриванскаго владѣнія ген.-м. Лисаневичу отвѣчать на оное письмо Эриванскому сердарю, что если таковое расположеніе Персидскаго правительства есть чистосердечное и онъ, Хусейн-Кули-ханъ, имѣетъ на сей предметъ уполномочіе отъ своего двора, въ такомъ случаѣ прислать-бы ко мнѣ особеннаго чиновника съ полною довѣренностію для трактованія съ таковымъ-же чиновникомъ со стороны моей о постановленіи условій. Какой-же получу на сіе отзывъ отъ сердаря Эриванскаго, не премину донести и в. с., или-же исполнить по сему ген.-л. Ртищевъ, коего не оставляю я снабдить всеми свѣдѣніями, до сего предмета относящимися.

248. *Тожє, отъ 26-го марта 1812 года, № 87.*

Получивъ письмо отъ Англійскаго министра при Персидскомъ дворѣ Гор-Узелей, въ копіи здѣсь прилагаемое, сдѣлалъ ему на оное отвѣтъ, который также спѣшу препроводить въ спискѣ къ в. с.

Доставившій письмо отъ Англійскаго министра сообщилъ мнѣ многія подробности относительно Персіи. Изъ оныхъ я усмотрѣлъ, что Англичане пренебрегаютъ совершенно Персіанъ и что они для того только льстятъ имъ, чтобы отвратить вліяніе Французовъ на сіи страны. Англія для помощи Персіи даетъ 200,000 тумановъ (2,000,000 р.); въ число сей суммы въ концѣ прошлаго года Англія снабдила Персію 12 орудіями, 12,000 зарядовъ, 12,000 ружей и сукномъ для обмундированія 12,000 чел.; сверхъ того другія 20 орудій доставлены въ Бендер-Буширъ, гдѣ Англичане имѣютъ контору и караван-сарай, но Англіискій министръ ожидаетъ подтвержденія извѣстій о мирѣ между Россіею и Англіею, дабы, судя по обстоятельствамъ, позволить или не позволить отдать ихъ Персіанамъ.

Когда дошелъ до Персіи слухъ о славной побѣдѣ, одержанной въ прошломъ году Россійскими войсками на Дунаѣ, въ которой Турки потеряли до 12,000 плѣнными и до 15,000 убитыми, и что Порты Оттоманская вошла въ мирные переговоры съ нашимъ Дворомъ, то шахъ Персидскій обнаружилъ величайшее безпокойствіе и его министръ жаловался Англіискому министру, что Порты трактуетъ о мирѣ особенно.

Сколь скоро официальное извѣстіе о мирѣ съ Англіею дойдетъ до Персіи, то надобно полагать, что она, будучи уже весьма расположена къ миру, какъ в. с. можете усмотрѣть изъ рапорта моего отъ 21-го сего мѣсяца, № 80, конечно, рѣшится заключить также миръ даже съ нѣкоторыми пожертвованіями.

Я осмѣливаюсь доложить в. с., что по моему мнѣнію кажется необходимо, дабы главнокомандующій въ здѣшнемъ краю какъ наискорѣе имѣлъ свѣдѣнія о политическихъ дѣлахъ въ Европѣ.

249. *Всподданныйшій рапортъ маркиза Паулуччи, отъ 27-го марта 1812 года, № 89.*

Послѣ несчастнаго происшествія, случившагося въ Карабагѣ 1-го числа прошлаго февраля, быстрое появленіе мое съ отрядомъ войскъ на границахъ Карабагскаго ханства заставило Аббас-мирзу съ поспѣшностію ретироваться съ Персидскими войсками за Араксъ во внутрь Персіи, какъ я о семъ доносилъ всеподданныйше В. И. В., отъ 22-го минувшаго февраля.

Преслѣдовать непріятеля и отмстить стыдъ, коему подвергнулись храбрыя войска здѣшняго края по вѣроломству подлеца, сдавшаго непріятелю баталіонъ Троицкаго полка, было въ то время первѣйшимъ моимъ стремленіемъ; но къ крайнему моему прискорбію, революція, открывшаяся въ Кахетіи, принудила меня поспѣшнѣе возвращеніемъ въ Грузію.

Бывъ, однако-же, личнымъ свидѣтелемъ чрезвычайно разстроеннаго состоянія Карабагскаго ханства по слабости нынѣ владѣющаго Мехти-Кули-хана, замѣтивъ недовѣріе къ войскамъ В. И. В., посѣянное въ жителяхъ сего владѣнія послѣ дѣла, случившагося съ Троицкимъ баталіономъ, чѣмъ изощренныя въ хитрости Персіане и ихъ сообщники не преминули воспользоваться, разсѣвая въ Карабагѣ ложные слухи о безсиліи Россійскихъ войскъ защищать сію провинцію и о готовности ихъ оную бросить, — также не сомнѣваясь въ преданности къ Абул-Фетх-хану и измѣннику Джафар-Кули-агѣ, предъ симъ бѣжавшему къ Персіанамъ, большей части Карабагскаго народа, который при бездѣйствіи нашемъ не упустилъ-бы

перваго случая передаться непріятелю и, наконецъ, непреодолимое желаніе мое для пользы службы В. И. В. возстановить честь Россійскаго оружія предъ глазами того самаго народа, который ослѣпился малою поверхностію непріятеля,—рѣшили меня предъ отъѣздомъ изъ Карабага въ Грузію дать повелѣніе отличнѣе усердному къ службѣ ген.-м. Котляревскому сдѣлать движеніе за Араксъ, разбить непріятеля, возвратитъ сколько можно Карабагскихъ семействъ, увлеченныхъ Персіянами, отогнать въ Карабагской области Персіи принадлежащій скотъ и показать непріятелю, что войска В. И. В., охраняющія Карабагское ханство, не только не слабы для защиты Карабага, но могутъ раззорить и самыя ихъ владѣнія.

Вслѣдствіе сихъ распоряженій, мною сдѣланныхъ, имѣлъ я удовольствіе предъ самымъ отправленіемъ мбего курьера къ В. И. В. съ донесеніями получить пріятное извѣстіе отъ ген.-м. Котляревскаго, что предпринятая имъ экспедиція имѣла весьма благополучный успѣхъ. Почему, не отлагая, спѣшу съ чувствованіемъ живѣйшей радости всеподданнѣйше представить В. И. В. подробности сего происшествія.

Опытный ген.-м. Котляревскій, предпринявъ сію экспедицію, призналъ нужнымъ раздѣлитъ свой отрядъ, составленный изъ 1,250 чел. пѣхоты и 200 козаковъ, на три колонны; выступивъ 12-го числа сего мѣсяца съ главною частію своего отряда, бывшаго на р. Куръ, онъ слѣдовалъ форсированными маршами къ Араксу. Полк. Живковичъ по его предписанію долженъ былъ 14-го числа, выйдя изъ Зангезурской округи съ 2-мя ротами егерей, сдѣлать въ сутки 70 верстъ и занять на Араксѣ Худа-аферинскій мостъ; майоръ-же Дьячковъ съ 200 егерей соединиться на ономъ съ полк. Живковичемъ. Цѣль сего распоряженія состояла въ томъ, чтобы 15-го числа вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, поставя въ глазахъ непріятеля три отряда, дѣйствовать съ быстротою на трехъ пунктахъ, а для дальнѣйшихъ операцій соединиться за Араксомъ въ одинъ, оставя только надежное прикрытіе у Худа-аферинскаго моста.

Ускореніе-же сею экспедиціею тѣмъ необходимѣе было, что происки измѣнника Джафар-Кули-аги начали дѣйствовать на народъ Карабагскій. Сел. Тугъ, весьма для насъ важное по своему мѣстоположенію, съ присоединившимися къ нему жителями другихъ деревень, предъ тѣмъ бѣжало въ числѣ 200 семействъ за Араксъ и слухъ распространился, что идутъ сильныя непріятельскія партіи для впаденія въ Карабагъ.

Дѣйствительно, 13-го числа одна изъ сихъ партій, состоящая изъ передавшихся и части угнанныхъ Персіянами Карабагцевъ, была отрядомъ ген.-м. Кот-

ляревскаго открыта и мгновенно козаками опрокинута, при чемъ 21 чел. взяты въ плѣнъ. Того-же числа ночью, сколь скоро отрядъ выступилъ отъ р. Ханашинъ, измѣнникъ Джафар-Кули-ага, съ Карабагскими и своими войсками возвращавшійся отъ Аскарана, гдѣ онъ по принятымъ мѣрамъ ничего не успѣлъ, наѣхалъ на арріергардъ и по перестрѣлкѣ обратился въ бѣгство. Въ семъ дѣйствиіи взяты въ плѣнъ 1 чиновникъ Карадагскій и 1 Татаринъ изъ передавшихся непріятелю Карабагцевъ; ген.-м.-же Котляревскій по сему случаю ускорилъ своимъ маршемъ.

14-го числа отъ ур. Дашкесана, взявъ изъ своего отряда баталіонъ Кабардинскаго полка безъ орудія, всѣхъ козаковъ и нѣсколько Татаръ, онъ слѣдовалъ къ переправѣ Саржанлы, въ 30-ти верстахъ ниже Худа-аферинскаго моста. Прибывъ къ оной предъ свѣтомъ, настигъ бѣжавшее изъ Карабага сел. Тугъ, которое остановилъ и подъ прикрытіемъ возвратилъ въ Карабагъ. Чрезвычайная-же однако вода въ Араксѣ, прибывшая необыкновенно рано отъ оттепели и сильныхъ дождей, сдѣлала чрезъ Араксъ переправу въ бродъ совершенно невозможною. Почему, узнавши, что есть еще на сей сторонѣ нѣсколько жителей, увлеченныхъ Персіянами при впаденіи въ Карабагъ Аббасмирзы, ген.-м. Котляревскій послалъ немедленно козаковъ и конницу Карабагскую внизъ по Араксу, которыми по перестрѣлкѣ возвращено двѣ Карабагскія деревни и отбита часть непріятельскаго скота. Между тѣмъ баталіонъ Севастопольскаго полка, подъ командою майора Писемскаго, съ орудіями слѣдовавшій къ переправѣ Султанлу, выше Саржалинской въ 10-ти верстахъ, прибылъ туда и, найдя также невозможнымъ переправиться, посланными командами, при небольшомъ дѣлѣ съ непріятелемъ, равномерно отбилъ нѣсколько скота. Послѣ сего считая вѣрнымъ, что Худа-аферинскій мостъ долженъ быть уже занятъ, ген.-м. Котляревскій приказалъ отряду слѣдовать къ оному, а самъ съ конницею поспѣшилъ впередъ; но полк. Живковича тамъ не нашелъ, мостъ-же былъ сломанъ такъ, что исправить оный не было средствъ. Почему, остановя отрядъ на р. Топчакъ, послалъ повелѣніе полк. Живковичу, что какъ уже мостъ не можетъ быть исправленъ, то старался-бы болѣе отбить непріятельскаго скота, на сей сторонѣ находящагося, и потомъ соединился-бы съ нимъ.

15-го полк. Живковичъ былъ занятъ симъ дѣйствиемъ, успѣвъ отбить только 1,000 барановъ.

16-го-же соединился съ главнымъ отрядомъ, донесъ ген.-м. Котляревскому, что медленность въ его движеніи произошла отъ чрезвычайнаго затрудненія,

которое онъ встрѣтилъ при переправѣ чрезъ наводнившуюся рѣчку Гинери (?) и чрезъ занятіе ея непріятельскою партіею Челябинскихъ Куртинцевъ, въ 600 чел. состоявшею, которая послѣ неудачно сдѣланнаго ею нападенія на Зангезурскую округу Карабагскаго владѣнія, гдѣ усерднымъ Карабагскимъ чиновникомъ Касим-бекомъ не была допущена къ грабежу, возвращаясь обратно, встрѣтилась съ симъ отрядомъ и была разсѣяна. Сія самая конная партія, съ стремительностью обратившаяся въ бѣгство, предупредивъ его прибытіе къ Худа-аферинскому мосту, успѣла оный разломать и тѣмъ положить твердѣйшую преграду войскамъ В. И. В. переправиться за Араксъ.

Однако-же ген.-м. Котляревскій, по усердію своему къ службѣ, не останавливаясь дѣлать поисковъ надъ непріятелями по сей сторонѣ Аракса, открылъ чрезъ посланные имъ партіи козаковъ и Татаръ съ подкрѣпленіемъ пѣхоты, что въ укрѣпленномъ самою природою мѣстѣ Кыз-кала, которое Персіяне считаютъ неприступнымъ, находится весьма много непріятельскаго скота, защищаемаго 150 чел. отборныхъ воиновъ изъ Куртинцевъ, и рѣшился по предприимчивости своей въ самомъ семъ трудномъ мѣстѣ нанести ударъ непріятелю. Итакъ, командировавъ немедленно Троицкаго пѣхотнаго полка майора Подревскаго съ 200 чел. отборной пѣхоты, присоединя къ нему козаковъ съ войсковымъ старшиною Поповымъ 16-мъ, приказалъ непремѣнно овладѣть войскамъ Кыз-кала и отбить у непріятеля скотъ. Примѣрная-же храбрость войскъ В. И. В., сопряженная съ ревностнымъ желаніемъ отмстить Персіанамъ и унижить ихъ надменность, произведенную прежнею ихъ удачею, увѣнчала полнымъ успѣхомъ сіе предпріятіе.

Непріятель, тѣснимый и поражаемый въ самой твердѣйшей его позиціи, сколь ни отчаянно упорствовалъ, но потерявъ много убитыми и обезсиливъ совершенно, уступилъ оную побѣдителямъ; 10 т. разнаго скота взято въ семъ мѣстѣ у непріятеля. Со стороны-же войскъ В. И. В. при семъ успѣшномъ дѣйствиіи вся потеря состояла въ 6-ти чел. раненыхъ, при чемъ также и майоръ Подревскій, командовавшій симъ отрядомъ, получилъ контузію. За симъ узнавъ еще, что 3 Армянскія деревни, угнатыя изъ Карабага при впадѣніи Аббас-мирзы, находясь подъ прикрытіемъ Персіанъ въ вѣрѣжкахъ мѣстахъ, не переправлены за Араксъ, ген.-м. Котляревскій немедленно отрядилъ туда сильную команду и возвратилъ оныя. Послѣ чего, не находя болѣе предмета для дальнѣйшихъ дѣйствій къ славлѣ оружія В. И. В., по невозможности перейти Араксъ, весь сей отрядъ 17-го числа обратился въ Карабагъ.

Такимъ образомъ, хотя непреодолимый непріятель—вода лишила блестящихъ успѣховъ, какихъ должно было навѣрно ожидать при положеніи Персіанъ, никакъ не думавшихъ, чтобы войска, охраняющія Карабагъ, въ состояніи были предпринять экспедицію за Араксъ, со всѣмъ тѣмъ главная цѣль сей экспедиціи достигнута въ полной мѣрѣ: непріятель внѣшній и внутренній весьма увидѣлъ, что въ Карабагѣ составъ войскъ силенъ и можетъ всегда поразить враговъ, покушающихся на спокойствіе сего владѣнія; 400 семействъ, бѣжавшихъ и увлеченныхъ Персіанами въ плѣнъ, возвращены, болѣе 15 т. разнаго скота отогнано у непріятеля и симъ дѣйствіемъ чувствительно наказаны какъ Челябинскіе Куртинцы, дѣлавшіе въ Карабагѣ непрерывные разбои, такъ и Джебраильцы, съ измѣнникомъ Джафар-Кули-агою передавшіеся непріятелю. А возвращеніе въ Карабагъ сел. Тутъ, бѣжавшаго къ непріятелю, произвело важное впечатлѣніе въ народѣ, поколебавшемся было при побѣгѣ онаго, тѣмъ болѣе, что чрезъ сіе вся часть отъ Шуши до Аракса, прикрываемая весьма вѣрнымъ мѣстоположеніемъ сего селенія, сдѣлалась было открытою для непріятеля.

Сверхъ сего изъ представленныхъ ко мнѣ отъ ген.-м. Котляревскаго подлинныхъ писемъ, кои онъ досталъ въ свои руки уже при движеніи съ отрядомъ къ Араксу, ясно обнаруживается, что безъ ускоренія сею экспедиціею Карабагъ потерялъ-бы, можетъ статься, важнѣйшую часть своихъ жителей. Изъ числа сихъ писемъ 5 было къ брату нынѣ владѣющаго Карабагомъ Мехти-Кули-хана, полк. Ханлар-агѣ, — одно отъ персидскаго министра Мирза-Безюрга и 4 отъ разныхъ Персидскихъ хановъ, кои заключали въ себѣ приглашеніе его въ Персію и открывали, что мать его давно имѣетъ сіе въ намѣреніи, равно какъ и онъ самъ наклоненъ съ подвластными своими перейти въ Эривань. Другія-же еще двѣ Татарскія бумаги, перехваченныя у самаго Аракса, были повелѣнія отъ бѣжавшаго измѣнника Джафар-Кули-аги къ Азад-султану, начальнику Карачорлуйскихъ Куртинцевъ въ Карабагѣ, и къ Келб-Али-Исмаилу, одному изъ старшинъ, коими онъ призывалъ ихъ перейти съ народомъ въ Карабагъ, обѣщая милости и большія выгоды. Между тѣмъ захваченные на Араксѣ жители доставили также свѣдѣніе ген.-м. Котляревскому, что и другой братъ Мехти-Кули-хана Карабагскаго, Мамед-Касим-ага имѣлъ пересылку съ Карабагскимъ Хаджи-Мамед-ханомъ и готовы были съ своими подвластными передаться непріятелю. Однако-же сія неожиданная и при томъ съ толикимъ успѣхомъ совершившаяся экс-

педиція виспровергла ожиданія коварныхъ Персіанъ, разстроила намѣреніе самихъ Карабагцевъ—тѣхъ, кои были уже готовы къ побѣгу за границу, и остановила ихъ предпріятіе, ибо они увидали однихъ изъ передавшихся непріятелю возвращенными назадъ, а другихъ оставшихся за границею наказанными лишеніемъ скота. При томъ по возвращеніи отряда въ Карабагъ, для лучшаго обезпеченія сего владѣнія немедленно приняты были строгія мѣры къ отнятію способовъ симъ народамъ бѣжать къ непріятелю. Братъ Мехти-Кули-хана Касим-ага подъ благовиднымъ предложомъ тотчасъ былъ остановленъ въ кр. Шушъ; къ другому брату полк. Ханлар-агѣ приставленъ всегдашній надзоръ и объявлено не выѣзжать изъ крѣпости безъ позволенія начальства, а мать измѣнника Джафар-Кули-аги, которая сдѣлала было заговоръ бѣжать и приглашала для сего сына своего прибыть изъ заграницы съ войсками, по повелѣнію моему вызвана изъ Карабага и остановлена въ Елисаветопольской крѣпости.

Изъ всѣхъ таковыхъ обстоятельствъ В. И. В. благоусмотрѣть изволите всю важность сей удачной экспедиціи, стоившей, можно сказать, спасенія Карабагскаго ханства, унизившей кичливость непріятеля, ободлившей вмѣстѣ съ тѣмъ унывшихъ жителей и возстановившей въ Карабагѣ блескъ оружія В. В., потемненный было подлою измѣною. Почему ревностное усердіе къ службѣ, оказанное штаб- и обер-офицерами въ семь дѣйствій, также храбрость и неустрашимые труды, въ сію экспедицію понесенные всѣмъ отрядомъ, по самой справедливости достойны обратить на себя Высочайшее воззрѣніе, то я принялъ смѣлость представить къ военному министру списки объ отличившихся наиболѣе въ сію экспедицію чиновникахъ, истинно заслуживающихъ отъ щедротъ В. И. В. испрашиваемыхъ мною наградъ за ихъ подвиги, и въ особенности отличный по усердію своему къ службѣ ген.-м. Котляревскій, коего опытности въ военномъ искусствѣ и благоразумнымъ распоряженіямъ должно отнести весь успѣхъ сей экспедиціи.

Въ заключеніе-же вмѣняю себѣ въ священный долгъ всеподданнѣйше донести В. И. В., что изъ числа 15,000 отбитаго у непріятеля скота 400 быковъ обращены для подвижнаго магазина, 3,000 барановъ отправлены ген.-м. Котляревскимъ для войскъ въ Гру-

зіи расположенныхъ и 1,500 роздано отряду и войскамъ, въ Карабагѣ находящимся. Остальное-же все количество скота, во уваженіе крайне раззореннаго состоянія жителей Карабага, вручено хану для удовлетворенія онымъ тѣхъ, кои наиболѣе пострадали отъ непрерывныхъ набѣговъ Персіанъ,—какое особенное милосердіе послужить торжественнымъ опытомъ не только всегда твердой защиты войсками Карабагскаго ханства, но и неотступной попечительности В. И. В. о благѣ народовъ, населяющихъ сіе владѣніе.

ВѢДОМОСТЬ

нижнимъ чинамъ, бывшимъ при взятіи мѣста Кыз-кала, 16-го марта 1812 года.

Херсонскаго гренадерскаго полка: рядовыхъ 15 чел.; Кабардинскаго пѣхотнаго полка: унт.-оф. 4 чел., рядовыхъ 60 чел.; Троицкаго пѣхотнаго полка: унт.-оф. 2 чел., рядовыхъ 25 чел.; 17-го Егерскаго полка: унт.-оф. 5 чел., барабанщиковъ 2 чел., рядовыхъ 100 чел.; козачьяго Попова 16-го полка: урядникъ 1 чел., козаковъ 87 чел.

250. *Репортъ командующаго эскадрою судовъ Каспійской флотиліи кап. Веселаго маркизу Паулуччи, отъ 18-го іюня 1812 года, № 535. — Сара.*

За 17 дней до полученія мною секретнѣйшаго повелѣнія в. пр., за № 8 (т. е. 19-го мая сего года) я узналъ, что будто-бы мимо Решта поѣхало въ Мазандеранъ Англичанъ въ числѣ 60 чел. для построенія судовъ и для какого-то злаго намѣренія противу нашей торговли, почему я тотчасъ-же отрядилъ люгеръ „Щоголь“ для дѣйствительнаго узнанія, съ какимъ намѣреніемъ Англичане проѣхали туда, предписавъ командиру онаго, флота кап.-л. Бабаеву, коль скоро узнаетъ онъ совершенно, что сіи Англичане прибыли въ Мазандеранъ, съ намѣреніемъ помѣшати нашей торговлѣ, тотчасъ удалить наши купеческія суда въ свои порта; приготовленіе-же къ строенію военныхъ судовъ истреблять на самомъ мѣстѣ, буде можетъ. Коль скоро-же силы Бабаева не могутъ истребить, то я по донесеніи его тотчасъ-же самъ послѣдую съ судами для совершеннаго истребленія. Слухи о прибытіи въ Рештъ мастера здѣсь носились еще зимою, но по развѣданію нарочито посылаемаго мною крейсера вышло, что дѣйствительно былъ въ Рештѣ Англичанинъ, но не мастеръ, а, говорятъ, докторъ и что приготовленій къ кораблестроенію никакихъ по восточному берегу сего моря не видать.

XI.

Т У Р Ц И Я.

251. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Лисаневичу, отъ 28-го сентября 1811 года, № 8.*

Предположивъ при проходѣ въ Памбакъ баталіоновъ 46-го Егерскаго и Грузинскаго гренадерскаго полковъ наказать Ахалцихскій пашалыкъ произведеніемъ въ ономъ сильнаго чапаула, я исполненіе сего поручаю в. пр., по совершенной увѣренности моей на искусство ваше въ военномъ знаніи и опытности. Для сего предписалъ я всѣмъ моуравамъ: Казахскому, Шамшадильскому и Борчалинскому, дабы каждый изъ нихъ во ввѣренной ему дистанціи собравъ конницу по 1,000 чел., непременно къ 6-му числу будущаго октября мѣсяца прибылъ съ оною въ Думаниси подъ распоряженіе в. пр. Съ сею-то конницею при подкрѣпленіи оной 2-мя баталіонами, слѣдующими въ Памбакъ, вы можете вступить въ Ахалцихскій пашалыкъ и по возможности наказать оный, стараясь наиболѣе забрать въ плѣнъ семейства. Впрочемъ дѣйствія ваши должны быть рѣшительныя и скорыя. По наказаніи-же сего пашалыка, отпустивъ моуравовъ съ ихъ конницею, сами съ баталіонами пойдете въ Памбакъ. Что касается до распоряженій къ исполненію сего предпріятія, то я оныя совершенно предоставляю въ мѣстное ваше соображеніе и увѣренъ, что в. пр. по извѣстному усердію вашему на пользу службѣ Е. И. В. не упустите изъ виду ничего, дабы съ полнымъ успѣхомъ совершить препорученіе на васъ возлагаемое.

252. *Донесеніе маркиза Паулуччи военному министру, отъ 7-го ноября 1811 года, № 39.*

Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу имѣть честь донести в. выс-у о пріятномъ извѣстіи, полученномъ

мною въ рапортѣ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича, что Джинихскій и Трепизондскій Хазнадар-оглу, прибывшій въ исходѣ прошлаго іюля съ 16,000 Турецкаго войска и артиллеріею въ Батумъ и угрожавшій нападеніемъ на Гурійское княжество, состоящее въ подданствѣ Е. И. В., и также предполагавшій покуситься на овладѣніе нашею кр. Поти, въ половинѣ прошлаго октября, устрешенный разными оказательствами со стороны нашихъ войскъ, въ Имеретіи и Мингреліи расположенныхъ, удалился съ болѣею частію приведенныхъ имъ Турецкихъ войскъ и артиллеріи къ Трепизонду, оставивъ только по нѣсколько сотъ человекъ въ Батумѣ, Чакви и Кобумети, — Турецкихъ владѣніяхъ, сосѣдственныхъ съ нашими границами, почему отряды, занимавшіе посты въ Гуріи для отраженія непріятеля, ген.-м. Симоновичемъ теперь сняты и по безопасности отъ непріятеля поставлены на зимовыя квартиры.

Причины-же, побудившія сильнаго и уполномоченнаго отъ Порты пашу съ столь знатнымъ числомъ войскъ уйти въ Трепизондъ, не отважившись предпринять непріятельскихъ дѣйствій въ томъ краю, долгомъ ставлю почтеннѣйше изложить предъ в. выс-мъ въ слѣдующемъ:

Хазнадар-оглу, имѣвшій отъ Порты Оттоманской строгое повелѣніе съ ввѣренными ему войсками и преподанными всѣми пособіями къ предпріятію военныхъ дѣйствій овладѣть непременно нашею кр. Поти и дѣйствовать во внутрь владѣній, въ томъ краю Россіею прибрѣтенныхъ, какъ-то: на Гурію, Мингрелію и самую Имеретію, долженъ былъ дѣйствія свои согласить съ предположеніемъ, сдѣланнымъ бѣглымъ царемъ Соломономъ чрезъ посыланную имъ въ Константинополь Турецкому султану депутацію, также

съ дѣйствіями противъ здѣшняго края Эрзерумскаго сераскира Эмин-паши и Персіянъ, съ коими по дружественному союзу, постановленному между Портою Оттоманской и Персидскимъ правительствомъ, онъ обязанъ былъ соединить свои силы для совмѣстныхъ дѣйствій противъ войскъ Е. И. В. Почему въ исходѣ прошлаго іюля, прибывъ изъ Трепизонда съ 16,000 Турецкихъ войскъ въ Батумъ, онъ первоначально старался посредствомъ возмутительныхъ фирмановъ, съ увеличеніемъ числа войскъ яко-бы до 40,000, подъ его начальствомъ находившихся, произвести страхъ между народомъ подвѣдомственныхъ владѣній Россійской Имперіи, потомъ искалъ чрезъ преданныхъ ему людей развѣдать о расположеніи къ Россійскому правительству обитателей тамошняго края и наконецъ обратился къ стараніямъ, чтобы посредствомъ разныхъ обольщеній привлечь къ своей сторонѣ знатнѣйшихъ особъ, дабы ему тѣмъ удобнѣе было произвести свое намѣреніе въ дѣйство. Первые его въ семъ опыты были обращены къ владѣтельному Гуріельскому князю, полк. Маміа Гуріели, коего княжество граничитъ съ Батумскимъ владѣніемъ, и потомъ къ родственнику его, независимому ни отъ кого Ачарскому владѣльцу Селиму, бывшему Ахалцхскимъ пашею и уклонявшемуся отъ повиновенія Портѣ Оттоманской, коего онъ тѣшилъ склонить въ содѣйствіе себѣ противъ войскъ Е. И. В. Между тѣмъ Хазнадар-оглу, употребляя сіи средства, не рѣшился вступать въ наши границы, доколѣ не получитъ успѣха въ искательствахъ своихъ у сихъ владѣльцовъ и ожидая открытія соединенныхъ дѣйствій Эрзерумскаго сераскира Эмин-паши обще съ Персидскими войсками; но когда сей Эмин-паша, измѣною тяжело раненъ въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ, при свиданіи его съ Персидскимъ сердаремъ Хусейн-Кули-ханомъ, распустилъ собранныя имъ войска и удалился въ Эрзерумъ, отъ чего уничтожились намѣренія сихъ непріятелей дѣйствовать соединенно, а при томъ и Персіяне во всѣхъ пунктахъ ихъ нападенія на здѣшнія границы были отражены войсками Е. И. В.; со стороны-же владѣтельнаго князя полк. Маміа Гуріели Хазнадар-оглу нашелъ непоколебимую вѣрность къ всемилостивѣйшему Г. И., которую онъ доказалъ не только отверженіемъ всѣхъ дѣланныхъ ему обѣщаній отъ Порты Оттоманской, но и представилъ къ правителю Имеретинской области ген.-м. Симоновичу нераспечатанными подлинныя Турецкія фирманы и пригласительныя письма; равнымъ образомъ и родственникъ его, вышесказанный Селим-паша, по наклоненію кн. Маміа и неменьше того изъ опасенія къ обману со стороны Хазнадар-оглу не разсудилъ при-

стать къ его сторонѣ: то онъ, видя появившіяся между войсками, собранными имъ въ Батумѣ, разныя болѣзни, развѣдавъ при томъ, что по даннымъ наставленіямъ ген.-м. Симоновичу не только взяты были войсками Е. И. В., состоящими подъ его начальствомъ, всѣ нужныя мѣры къ оборонѣ кр. Поті, но сдѣлано было оказательство самому Батуму посредствомъ крейсеровъ военныхъ судовъ, подъ командою флота кап. лейтенанта Головина, и выставленіемъ одного отряда пѣхотныхъ войскъ въ Гурію, равно какъ и чищеніемъ дороги чрезъ Саджавахо въ Гурію для другой колонны войскъ отъ стороны Имеретіи, въ такую приведенъ былъ робость, что не взирая на данное ему отъ Порты Оттоманской строгое повелѣніе овладѣть выше объясненными мною мѣстами и произвести раззореніе въ томъ краю, принужденъ былъ съ войсками своими, не дожидаясь атаки съ нашей стороны, поспѣшно оставить Батумъ и возвратиться въ Трепизондъ, не предпринявъ открыто никакихъ непріятельскихъ дѣйствій.

Происшествіе сіе по истинѣ должно признать благополучнымъ для тамошняго края, ибо Хазнадар-оглу, приближа къ границамъ нашимъ столь знатную непріятельскую силу въ такое время, когда бѣглый царь Соломонъ, пребывая на границѣ Имеретіи, не упускаетъ дѣйствовать къ возбужденію мятежа между Имеретинскимъ народомъ, когда во всѣхъ тамошнихъ владѣніяхъ Россіи существуетъ недостатокъ въ продовольствіи и болѣзни, а въ Имеретіи голодъ и зараза въ высшей степени и когда, сверхъ того, самыя тамошнія народы по вѣтренному ихъ характеру нельзя еще признавать совершенно надежными въ вѣрности Е. И. В., конечно, при рѣшительности своей хотя не взялъ-бы поверхности надъ войсками Е. И. В., но могъ-бы сдѣлать въ томъ краю важное замѣшательство и раззорить жителей, что однако-же нынѣ совершенно отвращено и спокойствіе въ той землѣ повсюду водворено. А потому, зная благосклонное участіе, пріемлемое в. выс-мъ въ дѣлахъ сего края, вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ принести в. выс-у усердное мое поздравленіе съ симъ происшествіемъ, прося покорнѣйше довести объ ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В.

При томъ предаю въ милостивое усмотрѣніе ваше засвидѣтельствованіе ко мнѣ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича объ отличной вѣрности, оказанной владѣтельнымъ Гуріельскимъ княземъ полк. Маміа Гуріели, коего малѣйшая преклонность къ обольщеніямъ Порты могла-бы важныя произвести въ томъ краю слѣдствія, также ревностное усердіе его къ

пользамъ службы Е. И. В. и нѣсколькихъ еще другихъ чиновниковъ изъ Гуріельцевъ, Мингрельцевъ и Имеретинцевъ, показанное въ разныхъ случаяхъ съ приближенія Хазнадар-оглу къ нашимъ границамъ.....

253. *Предписаніе маркиза Паулуччи ген.-м. Симоновичу, отъ 15-го ноября 1811 года, № 49.*

Отвѣтствуя на рапортъ в. пр. № 2664, я одобряю въ полной мѣрѣ сдѣланное вами распоряженіе въ разсужденіи отправления въ Батумъ Сослан-бея, двоюроднаго брата владѣтельнаго Абхазскаго кн. Георгія Шарвашидзе, котораго Батумскій народъ призываетъ для управленія ими. Между тѣмъ, какъ сей Сослан-бей, по сношеніямъ съ нимъ бывшимъ, предполагаетъ по принятіи управленія сдать Батумъ подъ власть Всероссійской Имперіи, то я и поручаю в. пр. всемѣрно поддерживать его въ такомъ расположеніи и споспѣшествовать его намѣреніямъ, въ чемъ ему нужно будетъ ваше пособіе. Его-же увѣрьте именемъ моимъ, что сколь скоро предположеніе сіе будетъ имъ приведено въ дѣйствіе, то я даю ему честное слово, что онъ будетъ отъ всемилостивѣйшаго Г. И. утвержденъ законнымъ владѣльцемъ Батума, точно на таковыхъ правахъ и преимуществахъ, какъ его родственникъ Абхазскій владѣлецъ кн. Георгій Шарвашидзе, и воспользуется отъ щедротъ Монаршихъ таковыми-же какъ онъ наградами и милостями. Полк. кн. Манучару Шарвашидзе равномѣрно объявите, чтобы онъ всѣми мѣрами старался родственнику своему Сослан-бею содѣйствовать въ исполненіи имъ сего важнаго дѣла, и что сколь скоро полученъ будетъ въ ономъ ожидаемый успѣхъ, то онъ щедро будетъ награжденъ отъ Е. И. В., равнымъ образомъ и в. пр. сіе приобрѣтеніе сдѣлаетъ честь и обратитъ къ вамъ Монаршее благоволеніе. Впрочемъ по предмету сему поручаю вамъ руководствоваться мѣстными вашими свѣдѣніями о теперешнемъ положеніи Батумскихъ дѣлъ и также предписаніями по сему случаю имѣющимися у васъ отъ моего предмѣстника.

254. *Всеподданный рапортъ маркиза Паулуччи, отъ 14-го декабря 1811 года, № 80.*

Пріемлю смѣлость всеподданныйше донести В. И. В., что въ прошломъ году, при совершенномъ пораженіи мною съ 4-го на 5-е число сентября соединенныхъ Персидскихъ и Турецкихъ войскъ подъ кр. Ахалкалаки, я по неограниченному усердію моему къ славѣ оружія В. И. В. имѣлъ первымъ предметомъ,

чтобы, воспользовавшись ужасомъ, наведеннымъ непріятелю, и безпорядкомъ, съ каковымъ часть непріятельскихъ войскъ бросилась въ Ахалкалаки, ворваться туда и овладѣть сею важною и достопамятною крѣпостью, стоившей потери войскамъ В. В. до 2,000 чел. убитыми и ранеными и 3 орудій: одной 6-ти-фунтовой пушки и двухъ 3-х-фунтовыхъ единороговъ, отбитыхъ непріятелемъ при штурмѣ, бывшемъ въ 1807 году подъ командою ген.-фельд. гр. Гудовича, находившагося съ 8,000 Россійскихъ войскъ, дабы покореніемъ сей крѣпости вознаградить прежнюю потерю, унижить кичливость Турковъ, гордящихся ихъ успѣхами, и возвысить духъ въ побѣдоносныхъ войскахъ В. И. В., коими я тогда имѣлъ честь командовать; но благоразуміе и совершенная воинская осторожность бывшаго въ то время Ахалкалакскаго коменданта на тотъ разъ отвратили мое намѣреніе, ибо сколь скоро рѣшена была мною участь полевого сраженія, совершеннымъ пораженіемъ Персіянъ и Турковъ, близъ крѣпости расположенныхъ, и взяты непріятельскій лагерь, то комендантъ крѣпости со всѣхъ батарей открылъ сильный огонь картечью и мнѣ съ малымъ отрядомъ войскъ, когда уже принята была со стороны непріятельской вся осторожность, нельзя было успѣть въ моемъ преднамѣреніи безъ весьма важной потери въ людяхъ, коихъ сбереженіе я считаю священнѣйшею для себя обязанностію.

Но когда В. И. В. благоугодно было удостоить меня Высочайшаго довѣрія, ввѣривъ начальству моему весь здѣшній край и Корпусъ войскъ здѣсь состоящій, то кромѣ стремительнаго желанія моего поправить гордость Турковъ, считающихъ Ахалкалакскую крѣпость неприступною, я съ прискорбіемъ усмотрѣлъ, что богатѣйшая Борчалинская провинція, сосѣдственная съ Ахалкалакскою областію, бывъ вся открыта непріятелю, потеряла въ послѣдніе годы большую часть жителей чрезъ набѣги и увлеченіе ихъ Турками въ плѣнъ, отъ чего и недоимки въ податяхъ, вступающихъ въ казну В. И. В., до чрезвычайности умножились.

Итакъ, для блага здѣшняго края, считая необходимо нужнымъ какъ наипоспѣшнѣе покорить оружіемъ кр. Ахалкалаки, дабы приобрѣтеніе сіе можно было помѣстить въ мирномъ трактатѣ съ Турками, который предполагается близкимъ къ заключенію, я рѣшился послать отрядъ войскъ подъ командою полк. Котляревскаго, состоящій изъ двухъ баталіоновъ храбраго Грузинскаго гренадерскаго полка и 100 козакъ, для нечаяннаго вступленія въ Ахалкалакскую область и для взятія самой крѣпости, по сдѣланному отъ меня полному наставленію.

Вслѣдствіе чего храбрый и распорядительный полк. Котляревскій, сохранивъ всю предписанную ему отъ меня осторожность въ исполненіи сего предпріятія и преодолевъ мужественно съ вѣрными ему отрядомъ тяжелый переходъ чрезъ горы и Тріалетскую стѣну, покрытыя глубокимъ снѣгомъ, также ужасныя метели въ пути ему случившіяся, неожиданно явился у стѣны Ахалкалакскихъ въ ночи съ 7-го на 8-е число сего мѣсяца, не бывъ открытъ непріателемъ, и въ тоже самое время, имѣя съ собою складныя лѣстницы, привезенныя имъ на вьюкахъ, предпринялъ рѣшительный штурмъ, не давши опомниться гарнизону крѣпости.

Штурмъ, благодареніе Богу, былъ благополученъ и гордая Ахалкалакская крѣпость, природою и искусствомъ укрѣпленная, вмѣщавшая въ себѣ гнѣзда разбойниковъ, наносившихъ съ давнихъ временъ важныя бѣдствія Грузіи, наконецъ послѣ упорнѣйшаго защищенія оной Турецкимъ гарнизономъ, продолжавшагося полтора часа, понизивъ надменное чело свое отъ блеска высокославнаго оружія В. И. В., повержена 2-мя только баталіонами Грузинскаго гренадерскаго полка къ священнымъ стопамъ В. В.

Всеподданнѣйше поднося при семъ изъ числа трофеевъ сей важной побѣды одно главное знамя крѣпости и ключи оной, дерзаю съ вѣрноподданническимъ усердіемъ принести В. И. В. мое поздравленіе, пріемля смѣлость вмѣстѣ съ симъ испрашивать милосердаго воззрѣнія В. В. на заслуги исполненнаго усердіемъ къ службѣ полк. Котляревскаго, отличнаго здѣсь по воинскимъ его талантамъ и мужественному духу, и также отличившихъ себя при штурмѣ штаб- и обер-офицеровъ, коимъ списокъ для поднесенія В. И. В. представленъ мною военному министру.

Уронъ со стороны войскъ В. И. В. при столь важномъ дѣйстви, каковъ штурмъ крѣпости, состоитъ въ 1 убитомъ унтер-офицерѣ, въ 1 раненомъ шт.-к. Сагиновѣ, 2 унтер-офицерахъ и 26 рядовыхъ, что единственно отнести должно къ храбрости и стремленію, коими офицеры и солдаты одушевляемы были при штурмѣ. Со стороны-же непріятелей потеря въ убитыхъ весьма велика. Гарнизонъ крѣпости, составленный изъ Янычаръ въ числѣ 200 чел., отчаянно защищавшихся, весь истребленъ, кромѣ 47 чел., положившихъ оружіе и взятыхъ въ плѣнъ. Комендантъ крѣпости и Турецкіе чиновники при немъ бывшіе убиты въ сраженіи, все богатство крѣпости досталось въ руки побѣдителямъ, также взято 16 крѣпостныхъ орудій съ лафетами во всей исправности, кромѣ нѣсколькихъ другихъ безъ лафетовъ, лежавшихъ на стѣнахъ, 40 пудовъ пороху и большое количество прочихъ снаря-

довъ и припасовъ; сверхъ того, самая крѣпость пріобрѣтена въ наилучшемъ состояніи, служащая ключемъ Ахалциху и совершенно оградившая раззоренную часть Грузіи Сомхетію отъ хищныхъ набѣговъ Турковъ со стороны Ахалциха, которую я нынѣ потщусь привести въ прежнее цвѣтущее состояніе.

Затѣмъ долгомъ ставлю всеподданнѣйше присовокупить, что съ покореніемъ кр. Ахалкалаки и вся сія область, опаснѣйшая для Грузіи, нынѣ присоединена къ пространнѣйшимъ владѣніямъ В. И. В. и хотя жители оной, при первомъ разѣ устрешенные симъ чрезвычайнымъ происшествіемъ, изъ нѣсколькихъ деревень удалились въ горы съ ихъ имуществами, но я приму все дѣятельныя мѣры о возвращеніи ихъ на прежнія жилища и о заселеніи сей области новопокоренной подъ державу В. И. В.

Въ заключеніе-же дерзаю испрашивать милосердаго прощенія мнѣ за пріемлемую мною смѣлость всеподданнѣйше изложить предъ В. И. В. съ чувствованіемъ истинно открытаго сердца, что когда В. В. благоугодно было свыше моихъ заслугъ удостоить меня Высочайшей довѣренности чрезъ назначеніе главнокомандующимъ въ здѣшній край, то хотя ядовитая зависть находила и можетъ быть будетъ находить меня незаслуживающимъ тѣхъ обильныхъ щедротъ, коими я осчастливленъ по безприкладному милосердію В. И. В., но счастье сопутствовавшее мнѣ въ моихъ распоряженіяхъ при началѣ вступленія въ командованіе здѣшнимъ краемъ, который я принялъ истинно въ разстроеномъ положеніи по случаю свирѣпствовавшей заразы и голода, чему можетъ быть дается другой видъ; но я счастливымъ-бы себя почелъ, если-бы В. И. В. благоугодно было учредить особую комиссію для разсмотрѣнія состоянія всего здѣшняго края. Побѣда 20-го числа прошлаго ноября мѣсяца, одержанная подъ моимъ руководствомъ ген.-м. Хатунцовымъ надъ Лезгинами, каковой еще не было въ здѣшнемъ краѣ, такъ какъ и нынѣ поверженная къ стопамъ В. И. В. Ахалкалакская крѣпость, надѣюсь, предъ священной особою В. В. послужать свидѣтельствомъ моего неограниченнаго усердія по службѣ и того, что я навсегда поставляю единственнымъ для себя долгомъ напрягать все мое рвеніе къ тому, дабы оправдать Высочайшее ко мнѣ довѣріе В. И. В. и сдѣлаться достойнымъ званія, коимъ я Всемилоостивѣйше удостоенъ; при томъ въ упованіи на милосердіе Ваше, Всемилоостивѣйшій Государь! смѣю надѣяться, что В. И. В. и при другихъ важнѣйшихъ военныхъ операціяхъ, кои могутъ случиться, употребите меня, дабы я могъ истощить все силы мои и самую жизнь на пользу службы В. И. В.

вращены въ прежнія ихъ жилища и сія новопокоренная подъ державу Е. И. В. провинція, важная по своему населенію, можетъ значительно увеличить пространство Грузіи и съ восстановленіемъ въ ней порядка приумножить здѣшніе доходы въ казну.

О чемъ въ подробности донося в. выс-у, я вмѣняю себя за священную обязанность отдать должную справедливость чиновникамъ, наиболѣе отличившимъ себя въ семъ важномъ воинскомъ дѣйствіи усердіемъ къ службѣ Е. И. В., храбростью и мужествомъ; въ особенности-же приму я личнымъ для себя одолженіемъ, если в. выс-о удостоите милостивымъ предстательствомъ вашимъ о награжденіи полк. Котляревскаго чиномъ ген.-маіора, достойнаго носить сіе званіе по отличнымъ его воинскимъ талантамъ, благоразумію и опытности, которые при томъ онъ оправдалъ на самомъ опытѣ; совершивъ подъ личнымъ своимъ начальствомъ съ полнымъ успѣхомъ сіе примѣрное воинское дѣйствіе, при столь непримѣтной почти потерѣ; также объ осчастливленіи просимыми мною наградами исправляющаго при мнѣ должность старшаго адъютанта подполк. Степанова и подполк. Ушакова, какъ отличнѣйшаго шт.-офицера, и кап. Шультена, отправленнаго мною съ симъ донесеніемъ, такъ какъ онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ сего счастливаго происшествія, и первый взойдя съ гренадерами на стѣны крѣпости, овладѣлъ двумя батареями. Вмѣстѣ съ тѣмъ обязаннымъ себя считаю въ особенности ходатайствовать также и о козачьемъ подполк. Ежовѣ, котораго усердіе къ службѣ Е. И. В. и храбрость я имѣлъ случай неоднократно самъ видѣть въ нѣсколькихъ кампаніяхъ, въ коихъ онъ при мнѣ находился, и который по всей справедливости заслуживаетъ того награжденія (т. е. брилліантовый перстень и въ приказѣ Высочайшее благоволеніе).

Затѣмъ неимовѣрныя трудности, понесенныя храбрыми баталіонами Грузинскаго гренадерскаго полка въ сей экспедиціи, во время прохода чрезъ горы и степь, покрытыя глубокимъ снѣгомъ, наипаче отличная храбрость и мужественный духъ, съ каковымъ они приступили и окончили штурмъ, покоривъ оружіемъ столь важную крѣпость, даютъ неотъемлемое право на особенную милость Е. И. В. къ сему полку, извѣстному здѣсь по отличной храбрости и усердію къ службѣ. А потому, стремясь всемѣрно возвысить воинскій духъ во ввѣренномъ начальству моему Корпусѣ войскъ, такъ какъ сіе есть первый шагъ къ важнымъ воинскимъ дѣйствіямъ, я поставилъ себя за долгъ при семъ случаѣ, въ ознаменованіе милосердія Е. И. В. къ войскамъ, совершившимъ столь знаме-

нитый подвигъ къ славѣ Всероссійскаго оружія, покорнѣйше просить в. выс-о исходатайствовать Грузинскому гренадерскому полку, какъ примѣрному здѣсь, Всемилоствѣйшее пожалованіе знаменъ за отличіе, каковая Монаршая награда, составивъ честь сего полка, неминусомъ возбудитъ соревнованіе во всѣхъ чинахъ Корпуса, Высочайше начальству моему ввѣреннаго.

Въ заключеніе-же имѣю честь присовокупить съ свойственною мнѣ искренностью, что теперь, когда войска, состояція подъ моимъ начальствомъ, разбили Лезгинцевъ по моимъ распоряженіямъ съ такимъ урономъ для непріятеля, какой до-нынѣ не бывалъ въ здѣшнемъ краю, и когда Ахалкалакская крѣпость, считаема Грузинами съ 1807 года неприступною, взята штурмомъ съ малымъ числомъ войскъ, одушевленныхъ единымъ мужествомъ,—я смѣю думать, что по возможности силъ моихъ въ краткое время моего здѣсь командованія я сдѣлалъ довольно пользы для сей націи и вслѣдствіе сихъ успѣховъ хотя потеряна мною вся надежда получить хлѣбъ съ Линіи сюда отправленный, но я могу ласкать себя надеждою, что найду способы продовольствовать войска Е. И. В., сколько впрочемъ сіе ни затруднительно.

256. *Предписаніе маркиза Паулуччи подполк. Джораву, отъ 25-го декабря 1811 года, № 91.*

Съ полученія сего имѣете немедленно отправиться въ Казахъ и по ордеру, при семъ влагаемому, къ Казахскому моураву полк. кн. Бебутову истребовать отъ него отборнѣйшей Казахской конницы 150 чел. при нѣсколькихъ агаларахъ. Выборъ-же людей по извѣстности вамъ сего народа, коимъ вы два года управляли, я предоставляю вамъ, увѣренъ будучи, что вы для лучшаго успѣха въ вашемъ порученіи изберете такихъ людей, кои уже вами дознаны въ усердіи и вѣрности къ Россіи, а Казахскій моуравъ по силѣ даннаго ему отъ меня повелѣнія, тотчасъ къ вамъ ихъ выкомандируетъ. Затѣмъ, когда вы получите сію конницу, то не медля ни одного часа, имѣете отправиться съ оною въ покоренную оружіемъ Е. И. В. Ахалкалакскую крѣпость и, явись къ тамошнему коменданту, подполк. Згорельскому, вручите ему мой ордеръ, у сего препровождаемый.

Впрочемъ предметъ, для коего вы отправляетесь отъ меня въ Ахалкалаки, есть слѣдующій:

1) Нѣтъ сомнѣнія, что жители Ахалкалакскихъ деревень, по взятіи штурмомъ крѣпости удалившіеся съ поспѣшностью въ крѣпкія мѣста, никомъ образомъ

не могли забрать съ собою хлѣба, въ ямахъ у нихъ зарытаго, и слѣдовательно, во избѣжаніе трудности доставлять провіантъ изъ Грузіи для войскъ занимающихъ крѣпость, можно собрать оный изъ оставленныхъ обывателями деревень. Для чего въ особенности поручаю вамъ по прибытіи въ Ахалкалаки съ Казахскою конницею заняться отысканіемъ разнаго рода хлѣба и доставленіемъ онаго въ вѣдомство коменданта. А дабы вамъ лучше можно было въ семъ успѣть, то не оставьте взять съ собою 4 чел. Котельскихъ жителей, въ прошлую Ахалцхскую кампанію выведенныхъ въ Грузію, коихъ истребуйте отъ подполк. Мачабели и которымъ я прикажу платить за каждыя отысканныя ими 20 четв. хлѣба по 4 р. с. При томъ, какъ я слышалъ, что у нихъ въ сел. Котели есть въ скрытыхъ ямахъ собственный ихъ хлѣбъ, брошенный ими въ прошломъ году, то сей хлѣбъ можетъ быть взять въ казну съ платою по 3 р. с. за каждую четверть въ пользу находящихся здѣсь Котельскихъ жителей. Только при семъ случаѣ вы обязаны будете наблюдать, чтобы не было никакого злоупотребленія, т. е. чтобы они сверхъ принадлежащаго имъ и чужой хлѣбъ не выдавали за свой собственный. Въ проѣздъ вашъ чрезъ Колагирскій замокъ возьмите съ собою также 5 чел. изъ числа плѣнныхъ Ахалкалакскихъ семействъ, въ Грузію выведенныхъ, и имѣя надъ ними строгій надзоръ, дабы не могли отъ васъ бѣжать, употребите также на отысканіе ими хлѣба въ разныхъ Ахалкалакскихъ деревняхъ, обѣщая имъ равномерно въ награжденіе по 4 р. за каждыя отысканныя 20 четв. и по 3 р. за всякую четверть показаннаго ими собственного хлѣба. Повелѣніе-же мое объ отпускѣ всѣхъ сихъ 5-ти чел. Ахалкалакскихъ плѣнныхъ, при семъ влагая для доставленія майору Данилову, въ коего вѣдомствѣ находятся сіи плѣнные. Впрочемъ, дабы возбудить ревность и въ самихъ Казахскихъ Татарахъ стараться объ отысканіи хлѣба, то и имъ обѣщайте за отысканныя 20 четв. хлѣба преимущественнѣе предъ другими по 6 р.,—а деньги за все сіе будутъ по показанію вашему отпускаемы Ахалкалакскимъ комендантомъ, которому для сего отправлена нарочная сумма. При чемъ долженъ вамъ сказать, что чѣмъ болѣе успѣете вы симъ средствомъ запасти хлѣба, тѣмъ болѣе окажете услугу и обяжете меня къ совершенной вамъ признательности.

2) Такъ какъ вамъ довольно извѣстно положеніе всего Ахалцхскаго пашалыка, то узнавъ мѣста, въ которыхъ жители Ахалкалакскихъ деревень удалились съ ихъ имуществомъ и скотомъ, имѣете съ Казахскою конницею, при подкрѣпленіи васъ и пѣхотою,

о чемъ я далъ повелѣніе подполк. Згорельскому, напасть на тѣ мѣста и стараться всемірно отбить скотъ, наипаче рогатый, который для меня весьма нуженъ для составленія подвижнаго военнаго магазина.

3) Имѣя въ предметѣ присоединеніе Ахалкалакской области къ Грузіи и находя необходимо нужнымъ, чтобы сія новопокоренная провинція для ожидаемыхъ отъ нея пользъ не осталась безъ жителей, я поручаю вамъ всемірно содѣйствовать коменданту крѣпости въ вызовѣ на прежнія жилища жителей деревень, удалившихся въ горы, увѣривъ ихъ въ неотступномъ покровительствѣ и защитѣ Россійскими войсками, также обѣщаніемъ имъ прежнихъ правъ и преимуществъ и предоставленіемъ разныхъ выгодъ.

4) Зная, что родственникъ Байдарскаго султана, Султан-Наги-бекъ, управляющій Чилдирскою волостью, —человѣкъ вамъ знакомый, я поручаю вамъ употребить всѣ способы, чтобы склонить его на добровольное вступленіе со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ въ подданство Россіи, учинить присягу на вѣрность Е. И. В. и дать надежныхъ аманатовъ, обѣщая ему за сіе защиту Россійскими войсками, прочное утвержденіе владѣльцемъ Чилдирскаго народа и отличное награжденіе отъ Г. И.

5) На семъ-же самомъ основаніи старайтесь чрезъ внушенія преклонить комендантовъ кр. Аспиндза и кр. Хертвиси сдать оныя во владѣніе Россійской Имперіи, ибо для твердаго основанія нашего въ Ахалкалакской области и для устроенія прочной границы отъ стороны Ахалцхы необходимо нужно имѣть сіи крѣпости въ нашихъ рукахъ. А потому старайтесь всемірно узнать о положеніи оныхъ и доставить мнѣ вѣрнѣйшія о нихъ свѣдѣнія. Между тѣмъ, когда войдете въ сношеніе съ комендантами сихъ крѣпостей, то такъ какъ Азіятцы болѣею частію падки къ корысти, можете обѣщать имъ деньги, если они сдадутъ намъ крѣпости, и увѣрить ихъ въ покровительствѣ и щедротахъ Е. И. В.

6) Во время пребыванія вашего въ Ахалкалаки развѣдайте въ подробности о настоящемъ положеніи Ахалцхскаго пашалыка, о расположеніи жителей къ Шериф-пашѣ и къ изгнанному имъ Селим-пашѣ, также кто наиболѣе имѣетъ вліянія на народъ изъ тамошнихъ чиновниковъ и кто какого свойства, — словомъ, соберите всѣ нужныя свѣдѣнія и сдѣлайте мнѣ точное всему описаніе.

7) Такъ какъ вы знакомы съ Шериф-пашею и были нѣкогда съ нимъ въ пріязни, то не упустите довести до него внушенія, что я, взявъ штурмомъ Ахалкалакскую крѣпость, не остановлюсь на семъ

одномъ пунктѣ и что благоразумнѣе и гораздо для него полезнѣе будетъ не подвергать себя опасности лишиться навсегда Ахалцихскаго пашалыка, который онъ можетъ сохранить безвреднымъ, предавъ себя со всею землею въ покровительство и подданство Е. И. В. съ тѣмъ, что ему предоставлены будутъ всѣ его прежніе права, преимущества и доходы. Только въ Ахалцихской крѣпости поставленъ будетъ Россійскій гарнизонъ. Наконецъ предписываю вамъ сію инструкцію сохранить въ глубочайшей тайнѣ и показать оную только одному коменданту Ахалкалакской крѣпости, коему вы обязаны сообщить всѣ ваши свѣдѣнія, какія получите о положеніи и намѣреніяхъ непріятели, и совмѣстно съ нимъ дѣйствовать. Въ помощь-же вамъ я отправлю подпор. Эміаза, котораго вы имѣете взять съ собою, и также на разныя непредвидимыя по службѣ издержки 100 Голландскихъ червонцовъ, въ коихъ не оставите въ свое время дать мнѣ отчетъ; Казахскую-же конницу поручая въ непосредственное ваше вѣдомство, я предоставляю вамъ тогда ее отпустить, когда по обстоятельствамъ признаете за нужное. Впрочемъ обязанность ваша будетъ, какъ можно чаще увѣдомлять меня о вашихъ дѣйствіяхъ и успѣхахъ.

Предписаніе маркиза Паулуччи полк. кн. Бебутову, отъ 28-го декабря 1811 года, № 92.

По крайней надобности для пользы службы Е. И. В. отправить въ новопокоренную Ахалкалакскую провинцію часть Казахской конницы, я предписываю в. с. съ полученія сего непремѣнно въ 2 дни собрать отборнѣйшихъ 150 чел. конныхъ Казахцевъ, при 4 агаларахъ, по выбору подпол. Джораева, которому я поручилъ начальство надъ сею конницею, и сдать оную въ его вѣдомство, выкомандировать на службу въ Ахалкалакскую провинцію на мѣсяцъ, подтвердивъ строжайше, что если хотя одинъ человекъ по прежнему примѣру бѣжитъ съ дороги или уклонится отъ службы, то жесточайшимъ образомъ будетъ наказанъ.—Съ своей стороны в. с. въ семъ случаѣ должны оказать всевозможную дѣятельность въ скорѣйшемъ сборѣ конницы и въ точномъ исполненіи требованій въ пособіяхъ подпол. Джораева, удалась отъ всякихъ личностей и интригъ, ибо дѣло идетъ о пользахъ службы Е. И. В. и потому малѣйшее со стороны вашей отклоненіе отъ истины падетъ на строгую вашу отвѣтственность. При томъ должно вамъ сказать, что я много уже недоволенъ в. с. за неисполнительность вашу моихъ приказаній, за дурной выборъ прежде отправленныхъ вами въ Ахалкалаки агаларовъ, коихъ конница нисколько не уважая, разбѣжалась, и за то, что вѣрные и храбрые Казахи, коими вы управляете, только при вашемъ начальствѣ сдѣлали такое постыдное дѣло, каковаго правительство никогда отъ нихъ не ожидало, зная ихъ отличное усердіе и всегдашнюю на службу готовность. Между тѣмъ такое посправадливое для Казахцевъ уклоненіе отъ службы было причиною ухода жителей Ахалкалакскихъ деревень съ ихъ имуществомъ и скотомъ въ крѣпкія гористыя мѣста, чему пѣхотнымъ войскамъ, взявшимъ штурмомъ крѣпость, коей оставить было невозможно, безъ конницы воспрепятствовать и удержать на мѣстѣ не было никакихъ средствъ. Итакъ какъ самые Казахи, такъ и в. с. должны въ нынѣшнемъ случаѣ поправить свою слабость,—первые истиннымъ усердіемъ къ службѣ Е. И. В. и точнымъ исполненіемъ повелѣній начальства, а вы доставленіемъ подпол. Джораеву Казахской конницы изъ людей отборнѣйшихъ и конныхъ какъ усердіе, такъ и вѣрность къ Россіи доказаны уже опытами.

Тоже, подполк. Згорельскому, отъ 29-го декабря 1811 года, № 93.

Зная способности, усердіе и вѣрность къ службѣ Е. И. В. подпол. Джораева, я почелъ за нужное отправить его въ Ахалкалаки, подъ распоряженіе ваше, для исполненія нѣкоторыхъ дѣлъ, полезныхъ для службы Г. И. Снаб-

дивъ его нужною инструкціею по препорученности на него возложенной, я предписалъ ему сохранить оную въ глубочайшей тайнѣ и показать сію инструкцію только однимъ вамъ по прибытіи его въ Ахалкалаки; вамъ-же поручаю въ дѣлахъ его всецѣло ему помогать и оказывать всѣ зависящія отъ васъ пособія. При томъ ввѣрю вашей попечительности учредить въ самой Ахалкалакской крѣпости сколько можно большій магазинъ для складки провіанта, который будетъ отысканъ въ деревняхъ Ахалкалакской области, и опредѣлить къ смотрѣнію за онымъ одного благонадежнаго офицера, который-бы со всею точностію принималъ и хранилъ хлѣбъ, поступаемый въ магазинъ отъ подпол. Джораева. По инструкціи ему данной вы увидите, что я согласенъ платить тѣмъ, кои отыщутъ хлѣбъ, по 4 р. с. за каждыя 20 четв. и по 3 р. за всѣхъ четверть тѣмъ, кои изъ отправленныхъ съ подпол. Джораевымъ Ахалкалакскихъ жителей покажутъ хлѣбъ, собственно имъ принадлежащій; Казахской-же конницѣ, въ вѣншее ихъ поощреніе и стараніе находить хлѣбъ, преимущественно предъ другими—по 6 р. за отысканныя ими 20 четв. хлѣба. Вслѣдствіе чего деньги за сей имѣющій поступать въ магазинъ провіантъ должны вы отпускать по показаніямъ подпол. Джораева изъ суммы, отправленной къ вамъ отъ Комисіи Грузинскаго провіантскаго депо. Между тѣмъ, въ обезпеченіе продовольствія войскъ, въ Ахалкалакской крѣпости расположенныхъ, отправляется изъ Грузіи провіантскій транспортъ подъ прикрытіемъ одной роты. Итакъ, желая употребить сей случай въ пользу, я предписываю вамъ по прибытіи транспорта, роту удержать въ Ахалкалакской крѣпости для отдохновенія людей и выѣсть съ тѣмъ для усиленія васъ въ крѣпости; на мѣсто-же ея изъ гарнизона, подъ начальствомъ вашимъ находящагося, составить отрядъ изъ 2-хъ ротъ при 2 орудіяхъ и выѣсть съ Казахскою конницею, при которой будетъ находиться подпол. Джораевъ, отправить подъ начальствомъ майора Барцова для экспедиціи на жителей деревень Ахалкалакской области, ушедшихъ въ горы, съ тѣмъ, чтобы сколько возможно болѣе отбить отъ нихъ рогатаго скота, весьма мнѣ нужнаго для составленія насчетъ непріятели подвижнаго военнаго магазина. Затѣмъ, когда сія экспедиція, долженствующая быть исполнена съ сохраненіемъ вами глубокой тайны и скоростію, будетъ совершена, то тогда роту, прикрывающую провіантскій транспортъ, имѣете отпустить назадъ къ своему мѣсту для прикрытія обывательскаго транспорта, долженствующаго также назадъ возвратиться и выѣсть съ онымъ отбитаго скота, который вы не упустите отправить въ Думаниси подъ симъ-же конвоемъ и съ приобщеніемъ къ оному Казахской конницы, которая наиболѣе способна прикрывать таковой транспортъ. Сія вновь предполагаемая мною экспедиція неизвѣстна и самому подпол. Джораеву для того, чтобы по какой либо неосторожности, непріятель не открылъ нашего намѣренія и не предпринялъ мѣръ къ помѣшательству въ ожидаемыхъ мною успѣхахъ; почему вы и съ своей стороны должны сохранить скрытность въ вашихъ распоряженіяхъ, которая по военному ремеслу есть надежнѣйшій способъ къ достиженію своей цѣли. Впрочемъ отъ меня приказано подпол. Джораеву сообщить вамъ всѣ свѣдѣнія, кои имъ будутъ получены насчетъ положенія и намѣреній непріятельскихъ, и чтобы онъ, состоя подъ вашимъ начальствомъ съ Казахскою конницею, дѣйствовалъ по вашимъ распоряженіямъ; а вамъ поручаю принимать отъ него полезныя совѣты, кои онъ вамъ сообщать можетъ, по извѣстности ему положенія земли, и совмѣстно съ нимъ дѣйствовать для выполненія инструкціи ему данной, оказывая ему всѣ пособія, отъ васъ зависящія, при чемъ успѣхъ въ моихъ преднамѣреніяхъ, объясненныхъ въ инструкціи подпол. Джораева, пріобрѣтетъ какъ вамъ, такъ и ему мою совершенную признательность и обяжетъ быть ревностнымъ ходатаемъ въ пользу вашу предъ Е. И. В.

257. Донесеніе маркиза Паулуччи гр. Голенщеву-Кутузову, отъ 4-го января 1812 года, № 7.

Повторяемая непрерывно утвердительныя извѣстія о скоромъ заключеніи мира между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою,—хотя впрочемъ я не имѣю еще официальнаго увѣдомленія о семъ отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, возбуждая заботливость мою о пользахъ края, Высочайше управленію моему ввѣреннаго, каковыя можно-бы получить при семъ счастлиvomъ событіи,—заставили меня, не теряя времени, обратиться къ в. с. съ донесеніемъ моего мнѣнія (насчетъ избѣжанія впослѣдствіи всякихъ недоразумѣній со стороны Порты Оттоманской и для прочнаго владѣнія нами въ здѣшнемъ краю пріобрѣтенныхъ земель трактатами и завоеванныхъ крѣпостей

оружіемъ, принадлежавшихъ прежде Портѣ), какія полезно было-бы помѣстить въ мирномъ трактатѣ условія, дабы на предбудущее время сіи мѣста, къ Грузіи присоединенныя, совершенно обезпечены были отъ малѣйшихъ притязаній Порты Оттоманской.

Мнѣніе-же сіе честь имѣю изложить въ слѣдующемъ:

Имеретія, Мингрелія, Гурія и вся Абхазія до самой кр. Суджук-кале, отстоящей отъ Анапы въ 35-ти верстахъ, хотя неоспоримо принадлежатъ нынѣ къ Россійской Имперіи, по праву пріобрѣтенія оныхъ оружіемъ во время войны, но какъ Порты все еще признаетъ сіи владѣнія подъ своею зависимостью, какъ видно изъ возмутительныхъ фирмановъ, въ прошлый годъ разсѣянныхъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ, и посланнаго ею изъ Трепизонда въ Батумъ сильнаго вооруженія для возвращенія оныхъ подъ свою власть, что однако-же не имѣло успѣха: то и полагаю необходимо нужнымъ, чтобы всѣ вышеупомянутыя мною владѣнія, соединенныя теперь съ Грузіею, Порты согласилась признать формальнымъ актомъ непосредственно зависящими отъ Россійской Державы, такъ какъ и крѣпости, покоренныя оружіемъ на правомъ берегу Чернаго моря: Поти, Сухум-кале и Суджук-кале, что сдѣлавъ насъ властелинами сего берега, свяжетъ безпрепятственное сообщеніе сего края съ Тавридою и откроетъ обширную и полезную торговлю. Съ другой-же стороны, прилежащую къ нутри самой Грузіи Ахалкаласскую крѣпость, довольно важную, недавно взятую мною штурмомъ, съ покореніемъ и всей области сего названія (о чемъ въ подробности я имѣлъ честь донести в. с. въ особомъ моемъ рапортѣ), равнымъ образомъ весьма необходимо утвердить силою мирнаго трактата подъ власть Россіи, для того, что сія область, составляющая часть Ахалцхскаго пашалыка, дѣлая границу отъ стороны Сомхетіи и Карталиніи, была всегда наипаснѣйшею для Грузіи, заключаая въ себѣ гнѣздо разбойниковъ, кои безпрерывные производили набѣги въ Карталинію, а наипаче въ Сомхетію, открытую со всѣхъ сторонъ, которая совершенно ими раззорена. А потому благо здѣшняго края заставило меня ускорить до заключенія мира съ Портою лишить Ахалцхскій пашалыкъ сей области, присоединяя оную къ Грузіи, и пресѣчь всѣ удобства наносить болѣе вредъ, который, не взирая и на самый миръ, всегда-бы существовалъ по безпорядочному правленію здѣшнихъ пашей и по необузданности ихъ народа, особливо-же горскихъ Лезгинцевъ, обыкновенно нанимающихся составлять войска Ахалцхскаго паши и вмѣсто жалованья отъ него получающихъ позволеніе дѣлать въ

Грузію набѣги и воровства, безъ коихъ сей дикій народъ существовать не можетъ, потому что сіе ремесло считается между ними самымъ отличнымъ и составляетъ всю цѣль ихъ воспитанія.

Впрочемъ сверхъ сего, для совершеннаго огражденія Грузіи безопасностью со стороны Турецкихъ владѣній, настоятъ надобность, буде-бы можно, выговорить въ мирныхъ условіяхъ уступку Россіи и всего Ахалцхскаго пашалыка, издавна непримиримѣйшаго съ Грузіею, коего самое мѣстоположеніе, природою образованное для убѣжища хищникамъ, весьма способствуетъ къ скоростижнымъ набѣгамъ изъ ущелинъ горъ на низменныя мѣста Грузіи.

Если-же бы Порты совершенно не согласилась уступить всего Ахалцхскаго пашалыка и самой крѣпости сего имени, то по крайней мѣрѣ совершенная неизбѣжность требуетъ, чтобы настоятъ на уступку смежныхъ съ завоеванною нами Ахалцхскою областію кр. Ацкура и Хертвиси, кои бывъ устроены на неприступныхъ почти мѣстахъ и владѣя самими шиканническими мѣстами Ахалцхскаго пашалыка, будутъ всегда вредны для Грузіи, доколѣ не положена будетъ прочная граница между Грузіею и Ахалцхскимъ пашалыкомъ, заключающаяся въ томъ, чтобы, начавъ отъ Имеретіи, провести линію съ хребта горъ на Ахалцхскую дер. Саконепи, а отъ оной р. Курюю, съ тѣмъ, чтобы включены были въ сію линію каменные крѣпости, выше мною упомянутыя, Ацкуръ и Хертвиси съ окружностью оныхъ на 20 верстъ вверхъ по Курѣ, которая граница въ семь мѣстъ тѣмъ полезна, что Кура здѣсь имѣетъ весьма крутые каменные берега; отъ Куры-же до дер. Курзахъ и правую вершиною до соединенія съ лѣвой вершиною р. Арпачая при раззоренной дер. Кайкули. Тогда съ твердостью таковой границы безъ сомнѣнія съ сей стороны можно доставить Грузіи прочное спокойствіе. При чемъ для лучшаго усмотрѣнія в. с. предполагаемой мною границы, которую я имѣлъ въ предметъ непремѣнно постановить оружіемъ при продолжающейся войнѣ, долгомъ считаю приложить у сего карту Грузіи съ показаніемъ сосѣдственныхъ земель.

Почтеннѣйше представивъ таковое мое мнѣніе, которое я по истинному усердію моему къ пользамъ службы всемилостивѣйшаго Г. И. и по заботливости моей о возстановленіи благосостоянія края, Высочайше мнѣ ввѣреннаго, старался по возможности силъ моихъ сообразить съ существующими онаго пользами, я смѣю надѣяться, что в. с., если по извѣстной вашей отличной прозорливости и по испытанной стремительности къ отечественнымъ пользамъ, не изволите пред-

усмотрѣть препятствій отъ настоянія склонить Порту Оттоманскую на сіе, ничего незначущее для нея пожертвованіе, но весьма важное для Грузіи, и что сіе не затруднитъ постановленія счастливаго мира, снисканнаго знаменитыми вашими побѣдами, то удостойте по благосклонности своей поддержать мою ревность къ пользамъ службы Е. И. В. и ко благу командуемаго мною края, который также въ семъ случаѣ одолженъ будетъ в. с. своимъ спокойствіемъ.

258. *Тоже, отъ 4-го января 1812 года, № 10.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 9-го декабря истекшаго 1811 года, № 72, спѣшу имѣть честь довести до свѣдѣнія вашего о слѣдующихъ происшествіяхъ края, Высочайше командованію моему ввѣреннаго.

По пораженіи 22-го ноября истекшаго 1811 года ген.-м. Хатунцовымъ бунтовщика Ших-Али-хана съ его скопищемъ, я съ прискорбіемъ усматривая, что богатѣйшая Борчалинская провинція, сосѣдственная съ Ахалкалакскою областью, бывъ вся открыта непріятелю, потеряла въ послѣдніе годы знатную часть жителей чрезъ набѣги и увлеченіе ихъ Турками въ плѣнъ, призналъ для блага здѣшняго края непременно покорить оружіемъ кр. Ахалкалаки и всю Турецкую область подъ симъ названіемъ. Вслѣдствіе чего секретнымъ образомъ посланъ былъ мною отрядъ войскъ подъ командою полк. Котляревскаго, состоящій изъ 2-хъ баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка и ста козаковъ, для нечаяннаго вступленія въ Ахалкалакскую область, который при благоразуміи и распорядительности полк. Котляревскаго, сохранившаго всю предписанную ему отъ меня скрытность въ исполненіи сего предпріятія, преодолевъ мужественно тяжелый переходъ чрезъ горы и Тріалетскую степь, покрытую глубокимъ снѣгомъ, также ужасныя метели въ пути случившіяся, неожиданно явился у стѣнъ Ахалкалакскихъ въ ночи съ 7-го на 8-е число минувшаго декабря мѣсяца и въ тоже самое время, имѣя съ собою складныя лѣстницы, привезенныя имъ на вьюкахъ, предпринялъ рѣшительный штурмъ, не давши опомниться гарнизону крѣпости.

Штурмъ, благодареніе Богу, былъ благополученъ, и гордая Ахалкалакская крѣпость, природою и искусствомъ укрѣпленная, вмѣщавшая въ себѣ гнѣздо разбойниковъ, наносившихъ съ давнихъ временъ важныя бѣдствія Грузіи, — наконецъ, послѣ упорнѣйшаго защищенія оной Турецкимъ гарнизономъ при штурмѣ, продолжавшемся полтора часа, повержена двумя только баталіонами Грузинскаго гренадерскаго полка къ священнымъ стопамъ всемилостивѣйшаго Г. И.

Уронъ со стороны нашей при столь важномъ воинскомъ дѣйствіи, каковъ штурмъ крѣпости, состоитъ въ 1 убитомъ унт.-офицерѣ и въ раненыхъ въ 1 шт.-капитанѣ, 2 унт.-офицерахъ и въ 26 рядовыхъ; со стороны-же непріятелей потеря въ убитыхъ весьма велика. Гарнизонъ крѣпости, составленный изъ Янычаръ въ числѣ 200 чел., отчаянно защищавшійся, весь истребленъ, кромѣ 47 чел. положившихъ оружіе и взятыхъ въ плѣнъ; комендантъ крѣпости и Турецкіе чиновники при немъ бывшіе убиты въ сраженіи, все богатство крѣпости досталось въ руки побѣдителямъ; также взято 16 крѣпостныхъ орудій съ лафетами во всей исправности, кромѣ нѣсколькихъ другихъ безъ лафетовъ, лежавшихъ на стѣнахъ, 40 пудовъ пороху и большое количество снарядовъ и припасовъ. Сверхъ того, самая крѣпость приобрѣтена въ наилучшемъ состояніи, служащая ключемъ къ Ахалциху и оградившая нынѣ раззоренную часть Грузіи Сомхетію отъ хищныхъ набѣговъ Турокъ со стороны Ахалциха, которую нынѣ я потщусь привести въ прежнее цвѣтущее состояніе.

Такимъ образомъ при успѣхахъ оружія Е. И. В. важная кр. Ахалкалаки со всею областью сего имени нынѣ въ краю здѣшнемъ покорена подъ державу Е. И. В.

259. *Предписаніе маркиза Пауллуччи ген.-м. Симоновичу, отъ 9-го января 1812 года, № 16.*

Извѣстно, что миръ съ Портою Оттоманскою имѣетъ быть вскорѣ совершиться и вмѣстѣ съ тѣмъ должны будутъ уничтожиться и всѣ предположенія наши въ разсужденіи Батума; почему, руководствуясь истиннымъ побужденіемъ къ пользамъ всемилостивѣйшаго Г. И., я предположилъ воспользоваться остаткомъ удобнаго еще времени употребить всевозможныя средства на приобрѣтеніе необходимо нужныхъ для насъ мѣстъ. Часть изъ онаго предположенія, благодареніе Богу, приведена уже къ желанному окончанію покореніемъ недавно силою оружія превосходной кр. Ахалкалаки съ принадлежащею къ оной области; теперь остается еще желать, чтобы и в. пр. также воспользовались удобностью настоящаго времени, и составивъ на-легкѣ отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты съ частью козаковъ, немедленно приступили къ занятію кр. Батума, въ которой хотя и есть гарнизонъ, но, по мнѣнію моему, долженъ быть весьма слабъ; къ сему также можете причислить и часть Абхазской и Гуріельской конницы съ приверженными къ намъ князьями, если признаете полезнымъ или

нельзя будетъ безъ того обойтись. Однако-же в. пр. надлежитъ прежде удостовѣриться о положеніи Бату-ма и тогда уже приступить къ исполненію сего важнаго предпріятія съ крайнею осторожностію, чтобы оно не было открыто преждевременно непріятелю, — въ чемъ я совершенно полагаюсь на в. пр. по извѣстному мнѣ благоразумію вашему и опытности въ военныхъ дѣлахъ. Удостовѣряю при томъ васъ, что при успѣхѣ въ семъ дѣлаемомъ вамъ порученіи в. пр. можете ожидать щедрой награды отъ всемилостивѣйшаго Г. И.; въ случаѣ-же непредвидимаго препятствія не оставьте в. пр. въ подробности меня увѣдомить. Предписаніе-же сіе имѣете хранить у себя въ глубочайшей тайнѣ.

260. *Тожѣ, ген.-м. Лисаневичу, отъ 11-го января 1812 года, № 50.*

Усматривая изъ рапорта в. пр. № 1278, что недавно отбитые на чапаулѣ у Куртинцевъ до 200 скотинъ и до 600 барановъ вами возвращены обратно Кара-беку, на сіе долженъ сказать в. пр., что вамъ отнюдь не слѣдовало возвращать отбитаго уже скота, особливо-же крупнаго, который казнѣ необходимо нуженъ для составленія подвижнаго магазина, что не безызвѣстно и в. пр. Но какъ сіе двукратно упущено вами изъ виду, то по крайней мѣрѣ впередъ буду надѣяться, что вы при подобныхъ отгонахъ у непріятеля скота сбережете оный для подвижнаго магазина.

261. *Письмо гр. Румянцева къ маркизу Пауллучи, отъ 19-го января 1812 года.*

Я имѣлъ честь получить отношенія в. пр., подъ №№ 66 и 82, и вмѣняя себѣ въ наипріятнѣйшую обязанность изъяснить вамъ всю мою признательность за благосклонное сообщеніе ваше радостныхъ извѣстій о разныхъ успѣхахъ, вами одержанныхъ надъ непріателемъ, и въ особенности о покореніи Ахалкалакской крѣпости, поздравляю васъ отъ искренности души моею съ таковыми успѣхами, ознаменовавшими въ столь краткое время главное начальство ваше на пользу края, ввѣреннаго управленію вашему.

Съ таковымъ-же чувствомъ искреннѣйшаго участія поздравляю в. пр. съ новымъ знакомъ Монаршаго благоволенія къ отличному вашему служенію.

262. *Донесеніе маркиза Пауллучи военному министру, отъ 3-го марта 1812 года, № 96.*

Съ чувствованіемъ истиннаго удовольствія спѣшу имѣть честь представить в. выс-у трофеи новой по-

бѣды, надъ Турками одержанной въ здѣшнемъ краю храбрыми войсками Е. И. В.; трофеи сіи состоятъ въ 3-хъ знаменахъ, изъ коихъ одно весьма важное, и въ 3-хъ литаврахъ, отбитыхъ у непріятеля.

Всепокорнѣйше прося в. выс-о довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. о семъ счастливомъ происшествіи, я вмѣняю истинною для себя обязанностью донести о всѣхъ подробностяхъ, сопровождавшихъ приобрѣтенные оружіемъ Е. И. В. блистательные успѣхи въ семъ военномъ дѣйствіи.

По вступленіи моемъ въ командованіе здѣшнимъ краемъ, обративъ вниманіе мое на положеніе сосѣдей Грузіи, дабы по оному могъ я соображать свои дѣйствія къ пользѣ края, Высочайше мнѣ ввѣреннаго, я нашелъ, что Магизбердскій владѣлецъ Кара-бекъ — человекъ твердаго характера и предприимчивый, отложась отъ зависимости Карскаго Абдулла-паши и не повинаясь самой Портѣ Оттоманской, можетъ быть для насъ полезенъ и служить орудіемъ къ ослабленію Карскаго паши, который, имѣя надобность самъ держать себя во всегдашней осторожности, не былъ-бы въ состояніи вредить Грузіи. Слѣдуя таковой мысли, я владѣльца сего, какъ ближайшаго сосѣда съ нашею Шуграгельскою провинціею, приказалъ командующему въ Памбакахъ ген.-м. Лисаневичу всемѣрно ласкать и чтобы выиграть совершенную его довѣренность къ намъ, то въ случаѣ надобности подкрѣплять самими войсками противъ Турокъ или Персіянъ, такъ какъ владѣніе его, будучи независимо, лежитъ на самой границѣ сихъ двухъ державъ, примыкая также и къ Грузіи. Опытъ доказалъ, что сія принятая мною система весьма полезна для здѣшняго края, ибо кромѣ того, что Карсскій Абдулла-паша чрезъ сіе поставленъ былъ въ совершенное бездѣйствіе, Кара-бекъ по богатству хлѣбомъ его владѣнія вывелъ меня изъ затруднительнѣйшаго положенія въ разсужденіи продовольствія отряда войскъ, въ Памбакахъ расположеннаго, продавъ знатное количество онаго и доставивъ на собственныхъ подводахъ въ наши границы; сверхъ того отпускаетъ хлѣбъ за умѣренную цѣну и самимъ нашимъ поселянамъ, нуждающимся въ ономъ по крайнему состоянію теперь Грузіи отъ неурожая. Столь существенная польза вела меня еще къ дальнѣйшимъ намѣреніямъ въ разсужденіи сего владѣльца и я предполагалъ, чтобы, пользуясь теперешними военными обстоятельствами нашими съ Турками, при первомъ удобномъ случаѣ, поддержавъ его силою оружія, пособить ему сдѣлаться владѣльцемъ всего Карскаго пашалыка и учинить данникомъ Россіи.

Карсскій Абдулла-паша не могъ быть равнодушенъ

къ покровительству, оказываемому со стороны войскъ Е. И. В. Кара-беку, непримиримому съ нимъ врагу, и злобствуя за приверженность его къ намъ, неоднократно покушался раззорить его владѣніе, посылая партіи для набѣговъ; 23-го-же числа прошлаго марта паша отправилъ 1,000 чел. отборныхъ своихъ войскъ, называемыхъ *гайтадели* (?), съ намѣреніемъ раззорить всѣ деревни, Кара-беку принадлежащія и захватить въ оныхъ нашихъ подданныхъ, коихъ болѣе 600 чел. изъ Грузіи и Памбакъ находилось для покупки хлѣба. Извѣщенный о семъ чрезъ Кара-бека, Тифлискаго полка маіоръ кн. Саварсамидзе, имѣвшій повелѣніе ген.-м. Лисаневича подкрѣплять войсками сего владѣльца, немедленно выступилъ изъ сел. Гумры съ 200 чел. рядовыхъ того-же полка, при 2-хъ орудіяхъ съ 70 козаками полка подполк. Богачова и 40 чел. Гумринскихъ Татаръ, а 24-го числа, соединясь съ Кара-бекомъ и нашедъ непріятеля въ дер. Пергишъ укрѣпившагося, въ ожиданіи изъ Карса подкрѣпленія, и занявшаго всѣ возвышенія, атаковалъ его съ трехъ сторонъ. Сраженіе продолжалось съ упорностью болѣе 4-хъ часовъ; непріятель съ ожесточеніемъ неоднократно бросался изъ-за садовъ на сабляхъ, но былъ поражаемъ. Наконецъ смѣлый маіоръ кн. Саварсамидзе, предупредивъ секуръ изъ Карса ожидаемый, ударилъ на непріятеля съ трехъ сторонъ въ штыки и, опровергая крайнее упорство Турковъ, сбилъ ихъ съ высотъ и овладѣлъ ихъ укрѣпленіями. Тогда непріятель, чаявъ еще защищать себя въ домахъ, собрался въ оныя и

не преставаъ производить сильный огонь; но когда изъ пушекъ были оныя разбиты, а другіе зажжены, то не могли болѣе держаться, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство чрезъ ущелье, оставивъ на мѣстѣ сраженія убитыми двухъ своихъ начальниковъ и до 200 чел. гайтадели, кромѣ побитыхъ въ преслѣдованіи конными Гумринцами и подвластными Кара-бека. При семъ случаѣ отбиты у непріятеля 3 знамя и 3 малыхъ литавра; въ плѣнъ взято 2 чел. и въ добычу досталось побѣдителямъ много оружія и до 300 лошадей. Уронъ съ нашей стороны въ семъ важномъ дѣлѣ заключается въ 6-ти рядовыхъ, 1 козакѣ и 1 Гумринскомъ Татаринѣ. Ранены: маіоръ кн. Саварсамидзе, флейщикъ 1, рядовыхъ 22, артиллерійскихъ 4, козакъ 1 и Гумринскихъ Татаръ 2 чел.

Почтеннѣйше донося в. выс-у о подробностяхъ сей важной для здѣшняго края побѣды, я долгъ имѣю засвидѣтельствовать объ отличномъ усердіи къ службѣ и храбрости войскъ Е. И. В., бывшихъ въ сей экспедиціи. При томъ, какъ сіе успѣшное дѣйствіе, дѣлающее честь, Россійскому оружію, есть послѣднее въ командованіе мое здѣшнимъ краемъ, то истинная признательность моя къ усердію и храбрости войскъ, коими я имѣлъ счастье командовать, убѣждаетъ меня обратиться къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи Монаршаго благоволенія въ отдаваемыхъ Высочайшихъ приказахъ и всему отряду, показавшему отличное мужество въ сей экспедиціи.

XII.

АКТЫ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ.

263. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи, отъ 25-го сентября 1811 года, № 4.*

По вступленіи моемъ въ командованіе всѣмъ здѣшнимъ краемъ и войсками въ ономъ расположенными, я для себя за непремѣнный долгъ поставилъ тотчасъ довести до свѣдѣнія в. выс-а, въ какомъ положеніи нашелъ я Грузію при первомъ обзорѣніи моемъ ея состоянія и при разсмотрѣніи дѣлъ, поступившихъ ко мнѣ отъ предмѣстника моего ген.-отъ-кав. Тормасова.

Итакъ, руководствуясь самою истиною, имѣю честь изложить здѣсь, что край сей, Высочайше управленію моему ввѣренный, по разнымъ чрезвычайнымъ случаямъ, въ нынѣшнее время нельзя признать состоящимъ въ благопріятномъ видѣ, ибо сколь ни превосходныя средства и дѣятельныя мѣры истощены были предмѣстникомъ моимъ къ потушенію свирѣпствовавшей здѣсь во все лѣто заразы и сколько благоразумными его распоряженіями ни уменьшена теперь сила сей пагубной болѣзни, однако-же вовсе она еще не прекращена и продолжаетъ въ разныхъ мѣстахъ Грузіи по селеніямъ и въ городахъ показываться какъ на обывателяхъ, такъ и на воинскихъ чиновникахъ. Многія семейства сдѣлались оной жертвою и многія фамиліи чрезъ сей несчастный случай пришли въ раззореніе, да и теперь—страхъ, еще не повсюду истребленный, заставляетъ многихъ здѣшнихъ жителей держаться внѣ городовъ и селеній, укрываясь въ садахъ и отдаленныхъ мѣстахъ, не смѣя войти въ ихъ жилища. Самый даже г. Тифлисъ доселѣ не занятъ жителями, кои по опасенію отъ заразы живутъ въ окрестностяхъ онаго по садамъ и на открытыхъ мѣстахъ. Впрочемъ дѣйствіе заразы, существо-

вавшей по всѣмъ уѣздамъ Грузіи, также въ Елисаветополѣ и въ Имеретіи, нынѣ противу прежняго несравненно ослаблено попеченіемъ правительства и я надѣюсь, что при помощи Божіей, также при стараніяхъ неусыпно прилагаемыхъ объ искорененіи оной, и по благопріятству наступающей теперь холодной погоды, зло сіе вскорѣ прекратится и жители восчувствуютъ прежнее спокойствіе; я-же со стороны моей наиболѣе къ сему предмету обращаю все вниманіе и мою заботливость.

Сколь ни желалъ-бы я при семъ самомъ случаѣ представить в. выс-у точное состояніе, въ каковомъ болѣзни сія теперь здѣсь существуетъ, въ какихъ мѣстахъ оная вовсе уничтожена, также гдѣ дѣйствіе ея еще оказывается, и равномерно сколько семействъ по общему исчисленію сдѣлались жертвою оной; но по краткости времени послѣ вступленія моего въ командованіе, не могши еще обзорѣть всѣхъ подробностей, до сего предмета относящихся, я ограничиваю себя на сей разъ симъ только краткимъ представленіемъ в. выс-у того, что я нашелъ здѣсь и что успѣлъ видѣть. Впослѣдствіи-же не премину имѣть честь представить подробное описаніе о состояніи Грузіи по случаю заразы.

Затѣмъ другое обстоятельство, столь-же неблагопріятствующее здѣшнему краю, приводитъ оный въ стѣсненное положеніе чрезъ малый урожай хлѣба, происшедшій отъ бывшихъ здѣсь непомянутыхъ дождей, кои обѣщанную съ весны богатую жатву чрезвычайно повредили, а въ другихъ мѣстахъ испортили оную появившіяся въ большомъ количествѣ мыши. Въ Имеретіи-же, кромѣ дождей, необычайное наводненіе, случившееся отъ выступленія изъ береговъ рѣкъ, которое не только истребило во многихъ мѣстахъ

весь хлѣбъ, но унесло нѣсколько домовъ, потопило множество разнаго рода скота и даже при семъ несчастіи погибло нѣсколько самихъ жителей, увлеченныхъ сильною быстротою воды, произвело столь печальное слѣдствіе, что по рапортамъ правителя Имеретіи ген.-м. Симоновича къ моему предмѣстнику, даже и нынѣ существуетъ уже въ Имеретіи сильный голодъ, такъ что многіе умираютъ отъ голода и отдаютъ дѣтей своихъ въ рабство за одно прокормленіе. Въ самой Грузіи теперь, когда еще хлѣбъ недавно только снятъ съ полей, предвѣщается уже недостатокъ по чрезвычайно возвысившимся цѣнамъ и по трудности доставать въ покупку хлѣбъ, что въ послѣдствіи можетъ имѣть важнѣйшія еще въ семъ затрудненія, наипаче при заготовленіи вполнѣ нужной годовой пропорціи провіанта для войскъ Е. И. В., въ здѣшнемъ краю расположенныхъ. За всѣмъ тѣмъ доселѣ благоразумныя распоряженія моего предмѣстника и мѣры правительствомъ употребляемыя къ сбору по Грузіи податнаго хлѣба, хотя съ большими трудностями, немало способствуютъ къ заготовленію на войска провіанта; однако-же я не могу утвердительно сказать, чтобы при всѣхъ истощаемыхъ средствахъ не встрѣтилось еще весьма важныхъ затрудненій по сему предмету и чтобы также самые обитатели Грузіи не потерпѣли много отъ недостатка въ хлѣбѣ, ибо дѣйствительно урожай нынѣшняго лѣта въ сравненіи съ прежними благополучными годами былъ самый бѣдный.

Такимъ образомъ, слѣдуя моей обязанности, я чрезъ сіе почтеннѣйше представилъ в. выс-у въ самомъ истинномъ видѣ состояніе, въ какомъ я засталъ Грузію. Между тѣмъ честь имѣю также присовокупить, что по неограниченному усердію моему къ пользамъ службы Е. И. В. я напругу всѣ мои силы и буду стараться не упустить ни одного средства, дабы въ соотвѣтствіе милосердаго попеченія Г. И. о здѣшнемъ краѣ улучшить нынѣшнее онаго состояніе и равномерно обезпечить здѣшнія войска продовольствіемъ.

264. *Донесеніе маркиза Паулуччи гр. Голенищеву-Кутзову, отъ 9-го декабря 1811 года, № 73.*

... Въ отношеніи къ дѣламъ здѣшняго края честь имѣю донести, что теперь главныя военныя дѣйствія противу Персіянъ и Турковъ по позднему уже времени здѣсь пріостановлены, потому что Персидское правительство прошлаго лѣта при моемъ предмѣстникѣ, испытавъ многія неудачи при нападеніи на наши границы Персидскихъ войскъ, которыя во всѣхъ пунк-

тахъ, куда ни направлено было ихъ стремленіе, были разбиты и понесли важный уронъ,—принужденнымъ нашлось отъ нашихъ границъ удалить свои войска во внутрь Персіи. Турки также, въ разныхъ мѣстахъ собравшіе прошлаго лѣта необыкновенно большое число войскъ, по разнымъ неожиданнымъ переменамъ, благопріятствовавшимъ здѣшнему краю, не успѣли привести въ исполненіе плана, предположеннаго ими, чтобы по силѣ дружественнаго союза, заключеннаго Персидскимъ правительствомъ съ Портою Оттоманскою, дѣйствовать прошлаго лѣта соединенно противу края, нынѣ Высочайше ввѣреннаго моему управленію.

Планъ-же ихъ былъ слѣдующій: Эрзерумскій сераскиръ Эмин-паша съ собранными имъ въ Эрзерумѣ и въ другихъ провинціяхъ Турецкими войсками, по прибытіи съ оными въ Карскій пашалыкъ, имѣя съ собою немаловажную артиллерію, долженъ былъ, усиливъ себя еще войсками изъ Карскаго пашалыка, соединиться съ ожидавшими его Персидскими войсками подъ предводительствомъ Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана, дабы общими силами предпринять непріятельскія дѣйствія на наши пограничныя провинціи Памбакскую и Шурагельскую. А съ другой стороны предположено было, чтобы Трепизондскій сераскиръ Хазнадар-оглу, прибывшій съ 16,000 Турецкихъ войскъ въ Батумъ, по соединеніи своемъ съ Ахалцхскимъ Шериф-пашею и Ачарскимъ владѣльцомъ Селим-пашею, согласивъ свои дѣйствія съ предположеніемъ, сдѣланнымъ бѣглымъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ чрезъ посыланную имъ въ Константинополь къ Турецкому султану депутацию, также съ дѣйствіями Эрзерумскаго сераскира Эмин-паши и Персіянъ, въ одно время открылъ нападеніе на Гурію, Мингрелію и Имеретію, въ особенности-же на нашу кр. Поті. Но всѣ сіи непріятельскія преднамѣренія ниспровергнуты нечаяннымъ происшествіемъ и именно чрезъ тайныя дѣйствія непримиримаго врага сераскиру Эмин-пашѣ, Магизбердскаго владѣльца Кара-бека, который при самомъ свиданіи сего Турецкаго сераскира съ Персидскимъ сердаремъ Хусейн-Кули-ханомъ, въ намѣреніи согласиться о началіи соединенныхъ противъ насъ дѣйствій, для коего они съѣхались въ полѣ подъ прикрытіями своихъ войскъ, нашелъ случай подкупить одного отчаяннаго Куртинца, который во время происходившей тогда скачки на лошадяхъ, по Азіатскому обычаю дѣлаемой, когда два важные чиновника съѣзжаются для свиданія между собою, проскакивая мимо сераскира, выстрѣлилъ изъ пистолета прямо ему въ лицо и ранилъ въ щеку пулею, вышедшею ему въ лицо, отъ чего сераскиръ упалъ съ лошади замертво

и былъ отвезенъ въ Карсъ, гдѣ тотчасъ распустилъ всѣ собранныя имъ войска и самъ по облегченіи отъ раны возвратился въ Эрзерумъ, а Персидскій сердаръ также возвратился съ своими войсками въ Эриванъ и такимъ образомъ разрушилось соединеніе сихъ двухъ сильныхъ непріятелей противъ здѣшняго края. Между тѣмъ Трепизондскій сераскиръ съ 16,000 приведенныхъ имъ войскъ въ Батумъ, тщетно ожидавшій начала военныхъ дѣйствій со стороны Эрзерумскаго сераскира и долженствовавшихъ соединиться съ нимъ Персіанъ, не смѣлъ также съ своей стороны первый приступить къ онимъ, а старался только посредствомъ наполненныхъ нелѣпостями возмутительныхъ фирмановъ вселять страхъ между народомъ подвѣдомственныхъ владѣній Россійской Имперіи, потомъ искалъ чрезъ преданныхъ ему людей развѣдать о расположеніи къ Россійскому правительству обитателей того края и наконецъ обратился къ стараніямъ, чтобы посредствомъ разныхъ обольщеній привлечь къ своей сторонѣ знатнѣйшихъ особъ, дабы ему тѣмъ удобнѣе было произвести въ дѣйство свое намѣреніе. Первые его въ семъ опыты были обращены къ владѣтельному нашему Гуріельскому князю, полк. Маміа Гуріели, коего княжество граничитъ съ Батумскимъ владѣніемъ, и потомъ къ родственнику его, независимому ни отъ него, Ачарскому владѣльцу Селиму, бывшему Ахалцхскимъ пашею и уклонившемуся отъ повиновенія Портѣ Оттоманской, коего онъ тщился преклонить въ содѣйствіе себѣ противъ войскъ Е. И. В. Однако-же, когда кн. Гуріели, оставаясь въ непоколебимой вѣрности Россіи, отвергъ совершенно его предложенія, приготовясь съ подкрѣпленіемъ нашихъ войскъ защищать свое владѣніе, и Ачарскій владѣлецъ, слѣдуя совѣтамъ своего родственника Гуріели, также отказался отъ соединенія съ нимъ, при чемъ еще получено имъ извѣстіе о случившемся происшествіи съ сераскиромъ Эмин-пашею, который распустилъ свои войска, и что также Персіане во всѣхъ пунктахъ ихъ нападений совершенно разбиты Россійскими войсками: то Хазнадар-оглу, видя появившіяся между войсками, собранными имъ въ Батумѣ, разныя болѣзни и развѣдавъ при томъ, что по даннымъ наставленіямъ ген.-м. Симоновичу, начальствующему войсками въ томъ краю, не только приняты всѣ мѣры къ оборонѣ кр. Поті, но сдѣлано было оказательство самому Батуму посредствомъ крейсеровъ судовъ и выставленіемъ одного отряда пѣхотныхъ войскъ въ Гуріи, равно какъ и чищеніемъ дороги чрезъ область Саджавахо въ Гурію для другой колонны войскъ отъ стороны Имеретіи,—въ такую приведенъ былъ робость, что не взирая на пре-

восходство его силъ, въ половинѣ прошлаго октября мѣсяца поспѣшно оставилъ Батумъ и со всѣми своими войсками возвратился въ Трепизондъ, не принявъ открыто въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Послѣ чего исчезли всѣ надежды и бѣглаго Имеретинскаго царя, который въ содѣйствіе Трепизондскому сераскиру долженъ былъ съ Ахалцхскими войсками вступить въ Имеретію для овладѣнія оною.

Такимъ образомъ, съ одной стороны сила оружія Е. И. В. принудила Персидское правительство на зимнее время удалить свои войска отъ нашихъ границъ, а съ другой нечаянная разстройка, происшедшая въ преднамѣреніяхъ Турковъ, прекратила теперь военныя въ здѣшнемъ краю дѣйствія на нѣкоторое время и Грузія совершенно спокойна.

Впрочемъ со стороны Ахалцхскаго пашалыка иногда дѣланы были на нашей границѣ разныя воровства и хищничества, почему желая наказать сей пашалыкъ, въ особенности-же ближайшую къ намъ Ахалкалакскую область, принадлежащую къ Ахалцху, какъ самое гнѣздо хищниковъ, и не упустить воспользоваться нынѣшнимъ безпорядкомъ въ Ахалцхѣ, случившемся недавно отъ пораженія Ахалцхскаго Шериф-паши, котораго по продолжающейся между нимъ и Ачарскимъ владѣльцомъ Селим-пашею междоусобной войнѣ, сей послѣдній сильно разбилъ,—я самымъ секретнымъ образомъ составилъ довольно значущій отрядъ Россійскихъ войскъ, велѣлъ ему на сихъ дняхъ нечаянно вступить въ Ахалцхскую область и наказать оную военною рукою, овладѣвъ и имѣющеюся въ оной немаловажною кр. Ахалкалаки, если представится къ тому удобность. Сегодняшній день, по распоряженію мною сдѣланному, должны тамъ происходить рѣшительныя дѣйствія, объ успѣхахъ коихъ, сколь скоро получу извѣстіе, не премину имѣть честь сообщить в. выс-у.

При семъ случаѣ увѣренность моя, что всякій счастливый успѣхъ оружія Е. И. В. надъ непріятелями Россіи, по извѣстной любви вашей къ отечеству, принесетъ вамъ удовольствіе и что в. выс-о примете въ ономъ истинное участіе, я считаю пріятнѣйшею обязанностью донести вамъ о важной для здѣшняго края побѣдѣ, одержанной 22-го числа прошлаго ноября мѣсяца, надъ Ших-Али-ханомъ, предводительствовавшимъ собранными имъ Лезгинскими войсками.

Прежде однако я долженъ довести до свѣдѣнія в. выс-а о причинѣ, побудившей Лезгинцевъ поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В., которая обнаружилась по пораженіи уже измѣнника Россіи Ших-Али-

хана и когда весь его экипажъ и вся переписка съ Персидскимъ правительствомъ досталась въ наши руки. Изъ содержанія разныхъ къ нему фирмановъ отъ владѣтеля Персіи Баба-хана и отъ сына его, наследника Персіи Аббас-мирзы, также изъ фирмановъ отъ Турецкаго султана, находящихся теперь у меня и которыми онъ убѣждаемъ былъ склонить горскіе Лезгинскіе народы на истребленіе Россійскихъ войскъ и на овладѣніе прибрѣтенными нами владѣніями Бакинскимъ, Кубинскимъ и Дербентскимъ, вижу я, что Лезгинцы, положась на ложныя увѣренія Персидскаго правительства и Турецкаго двора, что ими покорена уже вся Грузія, Имеретія и прочія владѣнія здѣшняго края, устремились съ полною благонадежностью на покореніе Кубинскаго владѣнія; но однако-же по послѣдствію обманулись въ своей надеждѣ и сдѣлались жертвою хитростей Персидскаго правительства, которое возбудивъ ихъ къ военнымъ предпріятіямъ обѣщаніемъ соединить съ ними свои войска, при собственной своей неудачѣ не подало имъ никакой помощи въ войскахъ, кромѣ нѣкоторыхъ денежныхъ пособій.

Я однако-же, зная о собираемыхъ Ших-Али-ханомъ съ большою дѣятельностью Лезгинскихъ войскъ, тотчасъ сдѣлалъ все нужныя воинскія распоряженія, дабы не допустить ихъ ворваться въ Кубинскія границы. Вслѣдствіе чего, при первомъ движеніи непріятеля, стоявшій на Самурѣ отрядъ войскъ подъ командою ген.-м. Гурьева выступилъ тотчасъ оному на встрѣчу и 6-го числа прошлаго ноября, сойдясь съ Лезгинскими войсками въ укрѣпленіи и лѣсистомъ ущельи, послѣ упорнѣйшаго и въ нерѣшимости продолжавшагося сраженія длѣхъ 6 часовъ, наконецъ выигралъ оное совершенно и принудилъ Ших-Али-хана съ его войсками въ безпорядкѣ ретироваться по хребтамъ горъ къ Табасаранскому владѣнію. Полныя успѣхи сего сраженія, —самаго кровопролитнаго по неимовѣрному упорству Лезгинъ и неприступности мѣстъ, хотя возвысили славу оружія Е. И. В. и доказали симъ горскимъ народамъ, что храбрости Россійскихъ войскъ ничто противустоять не можетъ, но оное не могло однако обойтись безъ чувствительной и со стороны нашей потери, простирающейся до 300 убитыхъ и раненыхъ. Въ то-же время по сдѣланнымъ отъ меня распоряженіямъ выступилъ уже изъ Ширвана въ Кубу и другой отрядъ войскъ, подъ командою ген.-м. Хатунцова, который узнавъ о движеніи непріятеля къ нашей границѣ, тотчасъ присоединивъ къ себѣ еще одинъ баталіонъ, поспѣшилъ выйти ему на встрѣчу и 22-го числа ноября, по опрокинутіи наканунѣ непріятельскихъ пикетовъ, достигнулъ дер. Рустовъ, прилежащей

къ горамъ, гдѣ Ших-Али-ханъ со всемъ своимъ войскомъ, бывшимъ въ 7,000, находился подъ защитою сдѣланныхъ имъ вокругъ шанцовъ и ожидалъ нападенія Россійскихъ войскъ въ твердомъ намѣреніи отразить оныя вооруженною рукою. Почему ген.-м. Хатунцовъ рѣшился безотлагательно повести атаку непріятеля съ трехъ сторонъ: стрѣлки первые открыли перепалку, потомъ сраженіе сдѣлалось общее и не взирая на то, что Лезгины на всякомъ шагѣ ограждены были укрѣпленіями, вскорѣ непріятель при храбрости и быстротѣ войскъ Россійскихъ началъ постепенно уступать свои мѣста и, наконецъ, послѣ 4-хъ часовъ упорнѣйшаго сраженія выгнанъ изъ всехъ занимаемыхъ имъ пунктовъ и разбитъ совершенно. При семъ случаѣ отбито у непріятеля 30 разныхъ знаменъ, нѣсколько оружія, болѣе 350 лошадей и весь багажъ достался въ добычу побѣдителямъ. Больше 100 чел. Лезгинъ взято въ плѣнъ, сколь ни рѣдокъ сей случай по неимовѣрному упорству, оказываемому ими въ опасностяхъ. Убитыхъ-же какъ въ самыхъ шанцахъ, такъ и особливо при преслѣдованіи Лезгинъ, бѣжавшихъ въ безпорядкѣ чрезъ болотистыя и непроходимыя мѣста, по показаніямъ плѣнныхъ простирается до 600 чел. и вдвое раненыхъ. Самъ Ших-Али-ханъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, но экипажъ его и бумаги все захвачены, остальные-же толпы разсѣянныхъ его войскъ удалились въ горы, изъ коихъ въ тотъ-же день преслѣдовавшая въ самыя горы Кубинская конница еще положила на мѣстѣ 80 чел. и нѣсколько взяла въ плѣнъ. Съ нашей стороны вся потеря въ семъ дѣлѣ состоитъ въ 1 убитомъ об.-офицерѣ, 1 барабанщикѣ, 4-хъ рядовыхъ и въ 1 козакѣ. Въ дѣйстви же съ непріателемъ находилось подъ ружьемъ всехъ нижнихъ воинскихъ чиновъ 877 чел., при 2 орудіяхъ.

О каковомъ благополучномъ для здѣшняго края происшествіи спѣша сообщить в. выс-у, я не премину въ свое время имѣть честь донести также и о дальнѣйшихъ успѣхахъ оружія Е. И. В., ожидаемыхъ мною отъ ген.-м. Хатунцова, которому я предписалъ, не останавливаясь въ военныхъ дѣйствіяхъ, присоединить къ себѣ отрядъ ген.-м. Гурьева и идти для наказанія вѣроломнаго владѣльца Сурхай-хана Хамбутая Казикумыкскаго, который, измѣнивъ присягѣ на вѣрность Е. И. В., участвовалъ въ возбужденіи Лезгинцевъ на овладѣніе Кубинскою провинціею и даже послалъ Ших-Али-хану помощь войсками при родномъ своемъ сынѣ, который дрался противъ Россійскихъ войскъ.

Въ заключеніе-же, руководствуясь неограниченнымъ усердіемъ моимъ къ пользамъ службы всеми-лостивѣйшаго Г. И. и заботясь о пользахъ края,

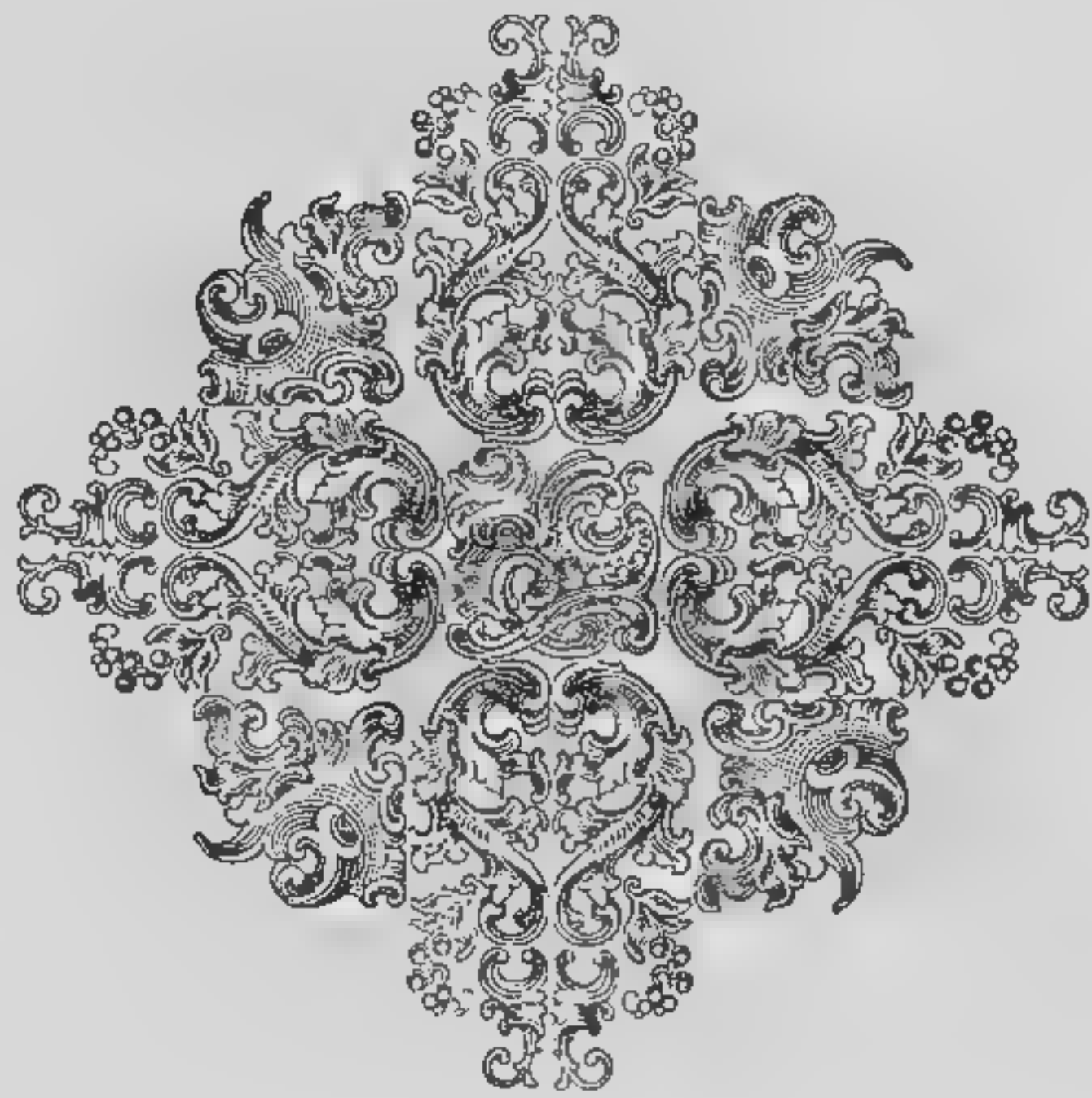

Высочайше начальству моему ввѣреннаго, я долгомъ ставлю обратиться къ в. выс-у съ покорнѣйшею моею просьбою о неоставленіи почтить меня предварительнымъ увѣдомленіемъ въ такомъ разѣ, когда приступлено будетъ къ трактаціи о заключеніи мира со Все-

россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, дабы я и съ своей стороны могъ заблаговременно сообщить в. выс-у нѣкоторыя статьи, необходимо нужныя для помѣщенія въ трактатѣ относительно выгодъ для здѣшняго края.

ХІІІ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

265. *Вѣдомость Грузинской Казенной Экспедиціи о денежных доходахъ въ Грузіи и присоединенныхъ отъ Персіи городахъ и областяхъ, окладныхъ непремѣнныхъ и по временамъ перемѣняющихся, исчисленныхъ ко вступленію въ настоящее 1811 году,—отъ 19-го сентября 1811 года.*

1. Окладныхъ непремѣнныхъ съ Грузіи и Елисаветопольской округи.

Махты или оброка съ купцовъ и государственныхъ крестьянъ 44,597 р. 74 к. с.; мали съ казенныхъ крестьянъ городовъ Тифлиса и Гори 1,249 р. 20 к. с.; кулухи или винной подати 2,090 р. 2½ к. с.; сабалахо или подати съ Тугинскихъ народовъ вмѣсто 400 барановъ и 200 барашковъ, за барана по 2 р., а за барашка по 1 р. 20 к.—1,040 р. с.; саагд-гомо, сашобао, сакомло, калани, самаспиндзло, савардени и набади 2,591 р. 37½ к. с.; подати подъ названіемъ гостинцевъ 35 р. 10 к. с.

Съ присоединенныхъ отъ Персіи городовъ:

Баку, подушнаго сбора съ крестьянъ и ремесленниковъ ханскими абазами 7,202 р., на Россійское серебро 3,601 р.; Кубы, съ крестьянъ въ волостяхъ живущихъ деньгами, баранами, сыромъ, масломъ и прочимъ, всего на деньги 18,392 р. 35 к. с.

Даней съ ханствъ по заключеннымъ трактатамъ.

Карабагскаго 8,000 черв., Шекинскаго 7,000 черв., Ширванскаго 8,000 черв.—итого 23,000 черв. на серебро, полагая каждый въ 3 р.—69,000 р. с.; подушныхъ съ дворовыхъ людей 4 р. асс.—Итого окладныхъ непремѣнныхъ 142,596 р. 79 к. с. и 4 р. ассиг.

2. Окладныхъ, по временамъ перемѣняющихся.

Съ оброчныхъ статей по Грузіи и Елисаветопольской округѣ 77,876 р. 65¼ к. с.; по провинці-

ямъ: Бакинской 113,162 р. 50 к. асс., Кубинской 6,250 р. асс. и Дербентской 2,775 р. с.—Итого по временамъ перемѣняющихся 80,651 р. 65¼ к. с. и асс. 119,412 р. 50 к.—А всего доходовъ 223,248 р. 44¼ к. с. и ассиг. 119,416 р. 50 к.

266. *Вѣдомость Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи, учиненная изъ камеральныхъ описаній и дѣлъ ея, о живущихъ въ городахъ гражданахъ или мокалакахъ, а въ селеніяхъ казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянахъ, отъ 19-го сентября 1811 года.*

	Ч и с л о д у ш ѣ .							
	Гражданъ или мокалаговъ.		К р е с т ь я н ѣ .					
			Казенныхъ.		Помѣщич.		Церковныхъ.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Въ губернскомъ г. Тифлисѣ.....	769	693	1,600	1,473	1,141	993	775	693
Да вышедшихъ изъ Персидскаго г. Эривани.....	—	—	515	556	—	—	430	373
Въ уѣздѣ онаго ...	—	—	443	338	1,176	898	423	339
Въ дистанціяхъ:								
Памбагской.....	—	—	2,777	2,290	55	39	—	—
Борчалинской.....	—	—	704	620	3,598	3,315	178	144
Шамшадильской....	—	—	664	586	—	—	—	—
Казахской.....	—	—	2,546	2,173	83	66	—	—
Въ уѣздныхъ городахъ:								
Въ Сигнахѣ.....	522	434	158	142	34	21	19	16
Селеніяхъ онаго...	—	—	7,212	6,272	5,683	4,510	3,766	3,209
Гори.....	314	248	19	14	163	139	134	113
Селеніяхъ онаго...	—	—	691	533	14,547	11,107	2,944	2,375
Ананурѣ.....	—	—	113	110	45	31	5	4
Селеніяхъ онаго...	—	—	4,543	3,432	6,047	4,637	760	748
Телавѣ.....	540	444	32	25	84	72	34	27
Селеніяхъ онаго...	—	—	2,687	2,460	6,929	6,060	5,802	5,210
Елисаветопольск....	1,326	1,204	—	—	—	—	—	—
Въ принадлежащихъ къ оному селеніяхъ..	—	—	3,753	3,630	—	—	—	—
А всего.....	3,471	3,023	28,457	24,656	39,585	31,888	15,270	13,251

Примѣчаніе. По малости числящагося народа, назначено по предположенію Экспедиціи, утвержденному предмѣстникомъ в. пр., сдѣлать вновь по-вѣрку описаній числа душъ.

267. *Отношеніе маркиза Паулуччи къ т. с. Козодавлеву, отъ 28-го октября 1811 года, № 33.*

Состоящій въ Тифлисѣ казенный домъ для пребыванія главноуправляющаго, въ которомъ я и расположенъ, по непрочному построению своему, приходитъ къ близкому разрушенію и можно утвердительно сказать, что болѣе одного года онъ существовать не можетъ, если не ускорить въ одинъ разъ сдѣлать въ немъ всѣ нужныя исправленія, на время коихъ я принужденнымъ найдусь отправить мою фамилію въ г. Гори или въ Елисаветополь, потому что въ Тифлисѣ всѣ дома, въ которыхъ-бы можно было помѣститься, уже заняты должностными чиновниками. Состояніе-же дома, въ которомъ я живу, в. выс-о изволите усмотрѣть изъ представляемаго при семъ рапорта ко мнѣ инж.-подполк. Кондратьева, присовокупляя при томъ, что по ненастной теперь здѣсь погодѣ, я не имѣю во всемъ моемъ домѣ ни одного покоя, въ которомъ-бы не было сильной течи. Почему, соображая всѣ тѣ напрасныя издержки отъ казны, кои въ малыхъ частяхъ каждаго года употребляются на поправку сего дома, не дѣлая однако-же оному пользы и которыя во все время стоятъ уже казнѣ Е. И. В. до 8 т. р. с., между тѣмъ какъ самый домъ непрерывно приходитъ въ худшее состояніе, я призналъ гораздо полезнѣйшимъ, чтобы употребляя единовременно хотя и знатную сумму, исправить оный прочнымъ образомъ и сберечь отъ разрушенія. Въ каковомъ предположеніи, приказавъ сдѣлать инж.-подполк. Кондратьеву планъ и смѣту всѣмъ издержкамъ, кои для сего потребны, — имѣю честь оныя при семъ представить, прося покорнѣйше в. выс-о поднести оныя на Высочайшее усмотрѣніе и употребить предстательство ваше предъ Е. И. В. о всемилостивѣйшемъ назначеніи суммы, по смѣтѣ исчисленной, на исправленіе занимаемаго мною дома, ассигновавъ оную, буде благоугодно сіе будетъ Г. И., изъ Бакинскихъ доходовъ, поступающихъ въ здѣшнюю Казенную Экспедицію и которыхъ теперь достаточно имѣется въ приходѣ.

Весьма для меня прискорбно, что при первомъ моемъ вступленіи въ командованіе Грузіею, я долженъ дѣлать представленіе о столь довольно значущей издержкѣ; но истинно доложу, что къ сему вынуждаетъ меня необходимость, также и то, что безъ сего средства домъ сей долженъ непременно въ скоромъ времени разрушиться. Впрочемъ, я еще могу увѣрить в. выс-о, что сія казенная издержка можетъ со временемъ быть вполне вознаграждена изъ открытаго вновь въ казну дохода отъ хлопчатой бумаги изъ садовъ послѣ бѣжавшихъ въ Персію нѣсколькихъ Мигринскихъ семействъ, Карабагскому хану принадлежащихъ, кототорые бывъ оставлены безъ всякаго призрѣнія, взяты подъ присмотръ стоящаго тамъ воинскаго чиновника и обрабатываются частью нижними воинскими чинами съ заплатаю, а частью жителями. Нынѣшняго мѣсяца таковой собранной въ прошломъ году хлопчатой бумаги, по приказанію моему, продано здѣсь на 523 червонца, кои поступили въ казну, какъ я увѣдомилъ о томъ и министра финансовъ, за № 36. Между тѣмъ по даннымъ отъ меня предписаніямъ сколько можно стараться сохранить и нынѣшняго лѣта урожай сей бумаги, я ожидаю еще болѣе вырочки и такимъ образомъ каждаго года поступающій доходъ изъ сихъ садовъ, подъ военнымъ присмотромъ состоящихъ, въ 6 или 7 лѣтъ замѣнитъ издержки, кои я нынѣ чрезъ посредство в. выс-а испрашиваю отъ Г. И.

268. *Предписаніе маркиза Паулуччи провіантскому комисіонеру VII класса Болцову, отъ 5-го января 1812 года, № 35.*

Представленные вами по данному обязательству деньги 250 черв., кои вы взяли отъ архіерея Арсенія для постыднаго употребленія на противузаконныя взятки, а вмѣсто того удержали у себя, въ чемъ вы признались мнѣ, я согласенъ съ законами отослать ихъ въ комитетъ о сохраненіи здоровья жителей для богоугодныхъ употребленій и о-семъ вамъ даю знать.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАВКАЗЪ

И

ВЯКЯБКЯВЪС

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА

РТИЩЕВА.

1811 - 1816.

Генерал-отъ-Инфантеріи
Николай Степановичъ Руманцевъ.

I.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

269. Высочайшее повелѣніе ген.-л. Ртищеву, отъ 16-го февраля 1812 года.

Имѣя къ достоинствамъ вашимъ полное довѣріе, поручаю вамъ начальство надъ Грузіею и Кавказскою Линіею, на тѣхъ-же самыхъ правахъ, кои имѣлъ ген.-отъ-кав. Тормасовъ. Почему повелѣваю вамъ отправиться немедленно въ Тифлисъ, а управленіе на Кавказской Линіи поручить ген.-м. Портнягину.

На подлинномъ подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Контрасигнировалъ военный министръ Барклай-де-Толли.

270. Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 11-го іюня 1812 года, № 1,333.

По поводу приѣма въ присоединенныхъ отъ Персіи областяхъ ханской монеты вмѣсто Россійскаго серебра, Казенная Экспедиція, въ предосторожность отъ могущаго послѣдовать казнѣ убытка, вытребовавъ часть ханскихъ абазовъ отъ Бакинскаго, Кубинскаго и Дербентскаго комендантовъ, также и отъ Елисаветпольскаго уѣзднаго казначейства, отправляла въ Тифлисскій монетный дворъ для узнанія ихъ достоинства и сравненія съ Россійскою серебряною монетою, по сдѣланной которымъ пробѣ оказались они въ обращеніи народномъ и въ приѣмѣ въ казну гораздо вышею цѣною, нежели они стоятъ, да и вообще тѣ ханскія монеты по завѣренію монетнаго двора не имѣютъ въ себѣ ни въ пробѣ, ни въ вѣсѣ аккуратнаго содержанія. Какъ-же по Кубинской провинціи накопилось ихъ знатное количество и вмѣсто долженствующаго быть одного сорта Кубинскихъ абазовъ, явились трехъ сортовъ, именно: Кубинскіе, Шемахинскіе и Дербентскіе, изъ которыхъ первые 66 пробы, вторые 56½, а тре-

тьи 83½; ходъ они имѣли прежде всѣ равною цѣною, по 10 к. с. каждый, т. е. 10 за серебряный рубль, а потомъ отъ 12 до 13 абазовъ; монетнымъ-же дворомъ назначена цѣна: Кубинскому абазу 9¼ к., Шемахинскому 6¾¼ к., а Дербентскому 10¼ к. с.: то дабы сосѣдственные ханы не пользовались недоразумѣніемъ и привычкою тамошняго народа къ таковой монетѣ, отъ чего они имѣютъ немалыя выгоды, а можетъ быть, вывозя Россійское серебро въ свои владѣнія, и передѣлываютъ въ ту монету, къ совершенному казнѣ убытку и въ противность Высочайшихъ узаконеній, по заключенной 21-го декабря 1811 года резолюціи полагала Экспедиція: 1) Отнестись къ комендантамъ Бакинскому, Кубинскому и Дербентскому, дабы они сборы казенные производили тою самою монетою, каковою по росписанію Экспедиціи о государственныхъ доходахъ и отъ сей назначены будутъ; если-же-бы представлялъ кто вмѣсто Россійской серебряной ханскія монеты, таковыя принимать сходно сравненію, учиненному Тифлискимъ монетнымъ дворомъ, наблюдая при томъ, дабы онѣ имѣли одно достоинство и замѣчая, какимъ онѣ курсомъ противу Россійскаго серебра будутъ имѣть въ народѣ обращеніе. 2) До времени дальнѣйшаго о семъ распоряженія и до полученія отъ начальства предписанія, дабы въ расходахъ не сдѣлать остановки, дозволить комендантамъ выдачу денегъ производить тѣми самыми монетами и по той цѣнѣ, каковою въ казну приняты, а въ случаѣ оныя останутся безъ употребленія, то при вѣрной оказіи доставлять въ Тифлисъ, гдѣ онѣ и обратятся по волѣ начальства въ монету, Высочайшими Манифестами іюня 20-го и 29-го августа 1810 года установленную, или-же на двух-абазники, абазы и полу-абазы, дѣлаемые въ монетномъ дворѣ. 3) По 18 и

19 §§ Высочайшаго Манифеста положено: всѣ акты писать на Россійскую монету и счетъ на иностранную прекратить; а § 21 повелѣно: съ 1812 года ходъ и привозъ иностранной мелкой монеты, подъ общимъ именоваіемъ *билона* извѣстной, вовсе прекратить. По каковымъ узаконеніямъ Экспедиція хотя и обязана контракты съ откупщиками заключать на Россійскую серебряную монету, но если гдѣ случится по здѣшнему краю недостатокъ въ оной, необходимостью признаеть принимать и здѣшнюю монетою, дабы не остановить доходовъ и дать нѣсколько ходу оной между казною и народомъ, но цѣну оной полагать не иначе, какъ представляемую въ запискѣ монетнаго двора, исключая только дѣлаемые на ономъ двух-абазники, абазники и полу-абазники; слѣдовательно запрещеніе хода здѣсь разныхъ ханскихъ монетъ зависѣть будетъ уже отъ благоусмотрѣнія начальства. Каковое предположеніе Экспедиціи представлено было на благоразсмотрѣніе маркизу Паулуччи, на что онъ 7-го января сего года за № 43 далъ знать, что онъ не согласенъ на пріемъ въ казну ханскихъ монетъ низшею цѣною, нежели онѣ обращеніе имѣютъ въ народѣ, такъ какъ частные люди чрезъ сіе будутъ имѣть убытокъ и сочтутъ сіе за несправедливость; но дабы казна не оставалась въ убыткѣ отъ неравнаго достоинства сихъ монетъ, имѣющихъ не во всякомъ мѣстѣ одинаковую цѣну, то должна сія Экспедиція поставить непремѣнно своею обязанностию наблюдать, дабы: 1) ханскія монеты, поступающія въ казенный доходъ, отнюдь не перевозить изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ въ своей цѣнѣ ходъ имѣютъ; а по сему, 2) всѣ таковыя монеты непремѣнно израсходовать въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и въ доходъ поступили, такъ какъ невѣроятное дѣло, чтобы казна принимала монеты въ убытокъ себѣ противъ обращенія оныхъ въ народѣ. Буде-же количество ихъ такъ велико, что вдругъ израсходовать не можно, то предоставить сіе впредь, остановивъ всѣ расходы Россійскому серебру и червонцамъ, пока ханскія монеты не выйдутъ въ расходъ, и 3) впредь при пріемѣ доходовъ стараться брать преимущественнѣе Россійскою монетою, по недостатку-же оной можно и ханскими, но чтобы только нужное для расходовъ количество или-же промѣнивать ихъ на мѣстѣ на Россійскую,—и вообще подтвердилъ сей Экспедиціи съ крайнею осторожностью накоплять ханскія монеты болѣе нежели сколько для мѣстныхъ расходовъ потребно, что все и возложилъ на предусмотрѣніе и хозяйственное распоряженіе ея, съ тѣмъ, что она отвѣтствовать будетъ за убытокъ, буде-бы казна относительно сихъ денегъ потерпѣла. Между тѣмъ Экспедиція получила отъ министра финан-

совъ предложеніе, отъ 23-го октября 1811 года, за № 4,582, коимъ увѣдомляя о сдѣланномъ ему отзывѣ главнокомандующимъ Грузіею ген. Тормасовымъ, что ханскіе абазы не что иное суть, какъ серебряная монета, и что по счетамъ, предмѣстниковъ его доходы съ присоединенныхъ отъ Персіи провинцій показываемы болѣею частію въ золотой и серебряной монетѣ, да и по всѣмъ вообще отношеніямъ ихъ видно, что ассигнаціи въ Грузіи и даже мѣдъ никакого почти хода не имѣютъ и въ доходъ не поступаютъ,—предложили Экспедиціи всѣ таковыя доходы собрать такъ, какъ онымъ дѣйствительно быть слѣдуетъ,—ханскими абазами. Хотя-же по Грузіи и по другимъ здѣсь мѣстамъ ассигнаціи и мѣдная монета вовсе почти никакого хода не имѣютъ, но какъ напротивъ того контракты о содержаніи разныхъ оброчныхъ статей заключены на мѣдную монету или ассигнаціи, съ предоставленіемъ, какъ видно, права держателямъ взносить откупную сумму въ серебрѣ, ханскими абазами или Россійскою монетою, по курсамъ; слѣдовательно по мнѣнію е. выс-а основаніе тѣхъ контрактовъ таково, что ни казна, ни самъ держатель оброчныхъ статей не знаютъ, какую сумму послѣдній долженъ платить, а казна отъ него требовать и получать, не говоря о томъ, что и вообще контракты заключены на такую монету, которая здѣсь имѣетъ одинъ только непостоянный и завсегда измѣняющійся счетъ, а ходъ ея совсѣмъ не употребителенъ: то и обязана сія Экспедиція учинить благовременныя распоряженія объ отдачѣ тѣхъ статей въ откупъ на будущее время на такомъ основаніи, чтобы держатели оныхъ платили уже казнѣ такою монетою, кака въ тамошнихъ областяхъ употребленіе свое имѣетъ, безъ всякаго оной отношенія къ курсамъ на мѣдъ или ассигнаціи. Почему Экспедиція учиненнымъ февраля 9-го опредѣленіемъ заключила: хотя главнокомандующій въ Грузіи маркизъ Паулуччи и предписываетъ принимать ханскіе абазы по курсу народному, и не перевозя ихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они свой ходъ имѣютъ, употреблять въ расходъ; но какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего открывается, что сбора по Кубинской провинціи положено въ годъ ханскими абазами 19,140 р. 85 к., а расходовъ производится только 500 р. с. и 600 р. ассигнаціями,—слѣдовательно и будутъ остатки немаловажныя ежегодно, которыхъ уже и накопилось болѣе 30,000 р., каковой суммы, по силѣ Высочайшаго учрежденія о управленіи губерній статьи 153, и держать не велѣно, а отправлять въ тѣ мѣста, гдѣ расходъ онымъ назначенъ. Какъ-же таковой расходъ болѣею частію производится въ Тифлисѣ, гдѣ сія монета

и обращенія своего не имѣть, то и необходимость заставляетъ высылку сію сдѣлать въ Тифлисъ и употребить на передѣлъ въ Россійскую монету. Но до приведенія сего въ исполненіе предписала Кубинскому коменданту, дабы онъ по сношенію съ тамошними провіантскими и комиссаріатскими чиновниками, а также и шефами полковъ, старался сіи ханскіе абазы обратить на Россійскую серебряную монету, полагая за каждый рубль 10 абазовъ; если-же мѣра сія не подѣйствуетъ, то отправить къ Бакинскому и Дербентскому комендантамъ всякаго сорта по два абазы, для узнанія, могутъ-ли они тамъ ходъ имѣть и какою цѣною, и когда обоимъ сортамъ назначится она не ниже 10 к. с., то сколько ихъ они потребуютъ, выслать-бы туда при вѣрной и надежной оказіи, а сіи уже коменданты примутъ себѣ за правило, употребляя тѣ абазы въ расходъ, сохранять въ казнѣ вступающую къ нимъ Россійскую серебряную монету; при чемъ Кубинскому коменданту дала знать, что при присылкѣ въ Экспедицію для пробы ханскихъ абазовъ хотя и объяснилъ онъ, что отправляется ихъ двухъ сортовъ и одни изъ нихъ худшей доброты, но при разсортировкѣ ихъ въ сказанной Экспедиціи оказалось три сорта и не одни Кубинскіе, а Дербентскіе и Шемахинскіе, и изъ сихъ-то послѣдніе явились худшей доброты, на пріемъ которыхъ Казенная Экспедиція права ему не давала, да и сама отъ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ предписанія не имѣетъ, ибо сборъ въ провинціи ему ввѣренной долженъ быть тамошними абазами, а не другою какою ханскою сосѣдственною монетою. Хотя-же по распоряженію его и принимала часть абазовъ вмѣсто 10-ти по 12-ти и 13-ти, отчего Экспедиція не надѣется и убытка, но неизвѣстно ей, сколько у него имѣется того и другаго сорта, на какое количество имъ та надбавка взята, на однихъ Шемахинскіе или и на Кубинскіе и достаточно-ли она будетъ уравнивать достоинство ихъ съ Кубинскими абазами, а потому и не оставилъ-бы онъ, комендантъ, Шемахинскіе абазы употреблять по вѣдомству своему въ расходъ, а если потребуются въ высылку сюда сумма, то непременно обязанъ доставить Кубинскіе, ибо Шемахинскіе не могутъ быть иначе приняты, какъ по сдѣланному разсчету. Поелику-же главнокомандовавшій въ Грузіи возложилъ на предусмотрительность и хозяйственное распоряженіе Экспедиціи пріемъ тѣхъ ханскихъ монетъ, съ тѣмъ, что она отвѣтствовать будетъ и за убытокъ, могущій послѣдовать казнѣ: то Экспедиція, соображая мнѣніе ея, представленное къ нему, главнокомандовавшему, и предписанія отъ него и министра финансовъ, по сему случаю

послѣдовавшія, подтвердила Кубинскому коменданту, дабы онъ сборъ съ ввѣренной ему провинціи производилъ тою самою монетою, каковою назначена будетъ по росписанію, безъ всякаго отношенія оной къ курсамъ на мѣдъ или ассигнаціи. Если-же случится по тамошнему краю недостатокъ въ серебряной монетѣ, то сходно волѣ главнокомандовавшаго, хотя и позволяется ханскія монеты принимать курсомъ народнымъ, но такое количество, которое можетъ употребиться въ томъ же мѣстѣ и по крайней мѣрѣ на ассигнованные годовые расходы, что и остается уже на собственномъ его отчетѣ и Экспедиція не будетъ входить ни въ сіе внутреннее распоряженіе, ни въ разсчеты, а когда необходимость заставитъ принимать выше той пропорціи, то не иначе, какъ по исчисленной Тифлискимъ монетнымъ дворомъ цѣнѣ, приказывая наиприлежнѣйше употребленному къ сему со стороны его чиновнику смотрѣть, дабы подъ видомъ однихъ другія приняты не были, а особливо фальшивыя, и наконецъ, принимая таковыя монеты исчисленною Экспедиціею цѣною, счетъ имъ по книгамъ и вѣдомостямъ вести въ серебряной Россійской монетѣ, означая только по окончаніи каждаго мѣсяца, на какую сумму и какого сорта оныя приняты. Если-же откроются вновь какія ханскія монеты и въ случаѣ необходимости должны будутъ оныя приняты быть въ казну, то представлять въ Казенную Экспедицію заблаговременно по нѣскольку ихъ для пробы и ожидать ея разрѣшенія, — о чемъ отъ 10-го февраля за № 242 Казенная Экспедиція донесла и Экспедиціи о государственныхъ доходахъ съ прошеніемъ ея разрѣшенія, буде остающимся нынѣ и впредъ могущимъ оставаться ханскимъ монетамъ не можетъ сія Экспедиція сдѣлать обмѣна на Россійскую серебряную монету, то позволено-ли ей будетъ отправлять въ монетный дворъ на передѣлъ и въ какую монету: установленную-ли Высочайшими Манифестами 1810 года іюня 20-го и 29-го августа, или-же на Грузинскіе абазы, здѣсь монетнымъ-же дворомъ дѣлаемые и имѣющіе народное обращеніе, и изъ какой суммы дѣлать расходы, долженствующіе употребиться на передѣлъ оной; но на сіе разрѣшенія еще не послѣдовало. Затѣмъ Кубинскій комендантъ, при отношеніи отъ 12-го апрѣля за № 234, представляя въ копіи предписаніе, данное ему окружнымъ начальникомъ ген.-м. Хатунцовымъ апрѣля 9-го дня, объ отпускѣ по волѣ главнокомандовавшаго маркиза Паулуччи на экстраординарные расходы въ распоряженіе его, полагая на 200 черв. по курсу, въ Кубѣ нынѣ существующему, 1,600 р. ханскими абазами изъ Кубинскихъ

доходовъ и изъясняя, что онъ отпускомъ сей суммы, по силѣ отношеній сей Экспедиціи отъ 10-го іюля за № 1710 и 28-го октября № 2723, остановился,—просить разрѣшенія: выдать ли требуемую ген.-м. Хатунцовымъ сумму, равно и впредь по требованіямъ его чинить ли отпускъ и по какому курсу,—по тому ли, каковъ тамъ существовать будетъ, или угодно будетъ Экспедиціи навсегда одинаковый постановить. Изъ приложеннаго-же въ копіи предписанія, даннаго ему, коменданту, отъ ген.-м. Хатунцова значится: главнокомандовавшій въ Грузіи маркизь Паулуччи повелѣніемъ отъ 19-го марта, по случаю накопившихся въ Кубѣ казенныхъ денегъ знатнаго количества въ ханскихъ абазлахъ, которые нигдѣ болѣе ходу не имѣютъ, кромѣ сей провинціи, а между тѣмъ по теперешнему ходу ихъ оказалось въ 10-ти абазлахъ менѣе чистаго серебра, нежели въ одномъ Россійскомъ рублѣ, предписываетъ ему, Хатунцову, всѣ казенные расходы по той провинціи, въ особенности по заготовленію провіанта и на расходы по магазину производить сими абазами, получая оныя отъ Кубинскаго коменданта, оставлять въ замѣнъ ихъ Россійское серебро и червонцы, равномерно принять сколько можно сихъ абазовъ и на экстраординарные по вѣдомству его расходы, стараясь всемѣрно удерживать Россійское серебро и золото, а абазы пустить въ употребленіе, на которыхъ казна можетъ имѣть явный убытокъ, вслѣдствіе чего предписываетъ Кубинскому коменданту состоящіе въ вѣдѣніи его абазы 30,644 р. 18¼ к. стараться употреблять на предписанные предметы и чрезъ то удерживать Россійское серебро и золото, также отчислить на экстраординарные расходы, полагая на 200 черв. по курсу теперь существующему въ Кубѣ 1,600 ханскими абазами и доставить оныя къ нему. На послѣдокъ Кубинскій-же комендантъ майоръ Пономаревъ, при отношеніи отъ 1-го мая за № 274, въ сходство послѣдняго къ нему сей Экспедиціи предписанія, представляя полученные имъ на отношенія его о Кубинскихъ абазлахъ отъ Дербентскаго коменданта и начальниковъ командъ (кромѣ Бакинскаго коменданта) въ копіяхъ отзывы, доносить, что по учиненной имъ разсортировкѣ имѣющихся въ вѣдомствѣ его въ наличности абазовъ, оказалось Кубинскихъ на 9,116 р., Ленкоранскихъ—на 16,000 р. и Сальянскихъ на 5,750 р. 54¾ к. Всѣ оныя принимаемы имъ были въ доходъ потому, что не имѣлъ онъ ни особаго предписанія, ни въ дѣлахъ не видѣлъ на таковой случай никакого постановленія; сверхъ сего, если понудить жителей вносить непременно одними Кубинскими абазами, то должно заставить ихъ прежде

столько вновь начеканить, сколько потребно для подати съ провинціи и для всего обихода жителей, ибо съ того времени, какъ занята Кубинская провинція, уничтоженъ и чеканъ ханскій, а въ теченіи толикаго времени, само собою разумѣется, долженъ истребляться; жители-же, имѣя сношеніе съ близлежащими Россійскими городами и ханствами, завозятъ въ Кубу и провинцію ея такія деньги, какія тамъ имѣютъ свободный ходъ, что у нихъ всегда было въ обычаѣ и чрезъ что по невѣжеству тамошняго народа, мало могущаго разбирать абазы хорошаго достоинства отъ худшаго, завозятъ съ хорошими абазами и худые, и дабы сіе прекратить или вовсе истребить худыя абазы, то поручено отъ него одному Кубинскому жителю, разумѣющему хорошо чеканы ханствъ и доброту онымъ; класть клейма, съ тѣмъ, что если окажутся въ оборотѣ худаго достоинства, тогда они должны оставаться на его отчетъ. Относительно-же до того, чтобы собирать въ подати абазы въ томъ достоинствѣ, какъ Экспедиція признала, то онъ къ тому приступить никакъ не можетъ, безъ особливаго отъ высшаго начальства предписанія, ибо народъ, увидя прибавленіе подати, сочтетъ себя за угнетеніе,—отъ чего можетъ послѣдовать ропотъ, чрезъ который по невѣжеству народа могутъ родиться важныя послѣдствія, что все онъ, Пономаревъ, представляя на разсмотрѣніе Экспедиціи, просить разрѣшенія. А изъ приложенныхъ при отношеніи его, Пономарева, въ копіяхъ отзывовъ къ нему Дербентскаго коменданта полк. Адриано, ген.-майоровъ и шефовъ пѣхотныхъ полковъ: Троицкаго Хатунцова и Севастопольскаго Гурьева, майора 46-го Егерскаго полка Плѣшкова 1-го, Севастопольскаго пѣхотнаго полка подпор. Еремѣева и 19-й артиллерійской бригады подпор. Фоминскаго, значится, что они на обмѣнъ имѣющихся въ вѣдомствѣ его ханскихъ абазовъ на Россійское серебро, полагая за каждый рубль по 10-ти к., не согласны потому, что оныя въ оборотѣ народномъ имѣютъ нынѣ ходъ по 13-ти и болѣе за каждый серебряный рубль, и при томъ ген.-м. Хатунцовъ въ дополненіе изъясняетъ, что воинскіе чины почтутъ себя обиженными, если вмѣсто того, чтобы они могли получать за серебряный рубль отъ частныхъ людей по 13-ти и болѣе абазовъ, будетъ выдаваться только по 10-ти к., а по сему самому расчетъ сей Экспедиціи, клонящійся къ нѣкоторой выгодѣ казны, сдѣлался бы отяготительнымъ для воинскихъ чиновъ. Изъ доставленной-же отъ Кубинскаго коменданта за апрѣль мѣсяцъ о приходѣ и расходѣ суммъ вѣдомости значится, что изъ числа состоящихъ въ вѣдомствѣ его ханскихъ абазовъ, по повелѣнію маркиза

Паулуччи, промѣнено имъ 4,156 р. 63¹/₂ к. на 2,078 р. 31³/₄ к. е., то-есть за каждый рубль по 10-ти абазовъ. Затѣмъ в. выс-о, отъ 7-го сего іюня за № 154, Казенной Экспедиціи предписать изволили: такъ какъ ханскіе абазы, хранящіеся въ Кубинскомъ казначействѣ, остаются безъ всякаго употребленія и съ накопленіемъ своимъ служатъ казнѣ въ тягость, и дабы избѣгнуть необходимости производить тамъ расходы золотомъ и Россійскимъ серебромъ и замѣнить оныя употребленіемъ сихъ абазовъ, кои въ другихъ мѣстахъ безъ крайней для казны потери не могутъ имѣть обращенія, то объ отпускѣ изъ Кубинскихъ доходовъ военно-окружному начальнику ген.-м. Хатунцову 1,600 р. ханскими абазами, для экстраординарныхъ по службѣ расходовъ, сдѣлать немедленно распоряженіе. Почему Казенная Экспедиція, по рассмотрѣніи сего дѣла, учиненнымъ въ ней 3-го числа сего іюня опредѣленіемъ заключила: Кубинскому коменданту майору Пономареву, въ дополненіе сдѣланныхъ къ нему отношеній, дать знать: 1-е, что на отпускъ суммы въ ханскихъ абазлахъ ген.-м. Хатунцову, курса Экспедиція назначить не можетъ; поелику изъ нынѣшняго его отношенія видитъ поступившіе въ казенный доходъ Ленкоранскіе и Сальянскіе абазы, вовсе Экспедиціи неизвѣстные и которыхъ онъ не присылалъ для пробы. Изъ прежняго-же его отзыва Экспедиціи извѣстно, что принимаемы имъ были абазы за каждый рубль отъ 12-ти до 13-ти, слѣдовательно отъ хозяйственнаго его расчета зависитъ какъ удовлетвореніе ген.-м. Хатунцова, такъ и прочихъ расходовъ тѣми абазами, и Экспедиція, единожды уже предоставивъ сіе распоряженію и отвѣтственности, надѣется, что братьими имъ свыше 10-ти абазовъ на рубль деньгами уравниются оныя въ цѣнѣ съ Кубинскими абазами, а потому всю принятую имъ, комендантомъ, надбавку на посторонніе абазы Экспедиція начеомъ своимъ не числитъ, принимая себѣ только то правило, дабы все доходы по Кубинской провинціи поступали въ казну или Кубинскими абазами или въ половину того Россійскимъ серебромъ, въ недостаткѣ-же того и другаго хотя и ханскими абазами, но чтобы цѣна оныхъ соотвѣтствовала первымъ двумъ монетамъ. 2-е, На семъ основаніи онъ, комендантъ, имѣетъ отпускъ сдѣлать ген.-м. Хатунцову требуемыхъ 1,600 абазовъ, о чемъ къ нему нынѣ-же и отнестись, а в. выс-у представить, дабы слѣдующіе въ доходъ Казенной Экспедиціи за тѣ абазы 800 р. с. возвращены были отколь слѣдуетъ. 3-е, Относительно описываемаго имъ, комендантомъ, недостатка Кубинскихъ абазовъ, вынудившаго его пріемъ дѣлать постороннею ханскою монетою,

довлѣло-бы ему, коменданту, не приступая къ таковому важному дѣлу, заблаговременно отнестись о семъ къ Экспедиціи или сдѣлать чрезъ знающихъ людей испытаніе и подобно нынѣшнему сортировку, чрезъ что предохраненъ-бы былъ пріемъ тѣхъ абазовъ въ убытокъ казнѣ и не затруднялось-бы начальство излишнею перепискою, ибо хотя онъ и ссылается, что на пріемъ абазовъ не имѣлъ ни особаго предписанія, ни въ дѣлахъ не видѣлъ; но какъ можно было предполагать, чтобы введенная въ провинціи ему ввѣренной въ обращеніе народное посторонняя монета принималась въ казну безъ согласія Экспедиціи и безъ удостовѣренія о достоинствѣ ея,—слѣдовательно рѣшительный пріемъ оной падаетъ уже на отчетъ его. Затѣмъ, 4-е, описанныя обстоятельства удостовѣряютъ коменданта, что при соблюденіи сихъ правилъ и особо объясненныхъ по сему предмету въ отношеніяхъ Экспедиціи, не нужнымъ уже онъ почтетъ предположеніе свое о чеканѣ Кубинскихъ абазовъ, поелику если онъ вразумитъ ввѣренный ему народъ о низкомъ достоинствѣ посторонней ханской монеты противу Россійской и Кубинской, то, конечно, почувствуя они свою пользу, избѣгутъ убытковъ и не допустятъ сосѣдственныхъ хановъ пользоваться непозволенными прибытками, а чрезъ то и въ казну будутъ отдаваться тою самою цѣною, какая соотвѣтствуетъ Кубинскимъ абазамъ или Россійскому серебру. Но если-бы не случилось, что отъ сего предубѣжденія нельзя ихъ вскорости отвратить, то удобнѣе сборъ сей подати производить шелкомъ или другими произведеніями, которыя въ тоже время продавать желающимъ на наличные Кубинскіе абазы или Россійское серебро, полагая за каждый по 10-ти абазовъ и записывать въ приходъ, а въ случаѣ невозможности сбыть съ рукъ на мѣстѣ, вызывать желающихъ изъ Баку или отсылать къ тамошнему коменданту пробы всего продающагося, для произведенія тамъ торговъ. 5-е, Казенная Экспедиція вынужденно находится дѣлать таковое распоряженіе единственно только потому, что Кубинскій комендантъ отзывается невозможностью принимать абазы въ той цѣнѣ, каковая монетнымъ дворомъ назначена, по случаю имъ описываемому; яко-бы народъ почтетъ сіе излишнимъ поборомъ и отягощеніемъ; но если нынѣ обнаруженный подлогъ въ стороннихъ ханскихъ абазлахъ не отвратить, то время отъ времени оный усилится и будетъ наносить вредъ какъ казнѣ, такъ и народу, слѣдовательно Экспедиція и не приметъ на отчетъ свой могущихъ послѣдовать отъ того казнѣ убытковъ. 6-е, Какъ-же изъ послѣдняго его, коменданта, отношенія не видно уже, дабы находились у него Шемахинскіе абазы

и гдѣ оныя дѣлались — неизвѣстно, то не оставилъ-бы Экспедицію увѣдомить, сколько ихъ имѣлось и куда употреблены, а затѣмъ прислалъ-бы для пробы Сальянскихъ и Ленкоранскихъ абазовъ по 5-ти, да и впредь могущіе оказаться новаго чекана присылалъ-бы сходно требованію Экспедиціи, предъ симъ описанному въ отношеніи ея. При нынѣшней-же присылкѣ не оставилъ-бы означить число всѣхъ имѣющихся у него абазовъ по сортамъ, не приводя ихъ въ рубли, дабы видѣть можно было принятую имъ надбавку и сдѣлать уравненіе въ цѣнѣ съ Кубинскими абазами. Каковое распоряженіе Казенная Экспедиція, не приводя въ исполненіе, имѣетъ честь представить на благоразсмотрѣніе в. выс-а и просить по сему случаю разрѣшенія.

271. *Предписаніе ген. Ртищева Казенной Экспедиціи, отъ 3-го іюля 1812 года, № 227.*

Соглашаясь съ представленіемъ ко мнѣ сей Экспедиціи № 1333, съ прописаніемъ въ ономъ распоряженія ея учиненнаго въ разсужденіи пріема въ казну съ Кубинской провинціи ханскихъ абазовъ и употребленія оныхъ тамъ-же на мѣстѣ въ расходъ, такъ какъ они по худой своей добротѣ въ другихъ мѣстахъ безъ крайней для казны потери не могутъ имѣть обращенія, предлагаю Казенной Экспедиціи привести распоряженіе сіе въ надлежащее исполненіе съ тѣмъ, чтобы сими-же самыми правилами руководствовались и прочія мѣста, гдѣ въ доходъ казенный поступаетъ ханская монета. Относительно-же требуемыхъ ген.-м. Хатунцовымъ отъ Кубинскаго коменданта на экстраординарные расходы 1,600 р. абазами въ вымѣнъ на червонцы, то какъ сей отпускъ суммы произвести, равно и впредь подобный промѣнъ на червонцы или серебряную монету дѣлать не иначе, какъ по тому курсу, какой существовать будетъ въ Кубѣ въ день выдачи.

272. *Тоже, Грузинскому губернатору д. с. с. Малинскому, отъ 31-го іюля 1812 года, № 575.*

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ уѣздныхъ судовъ и земскихъ полицій въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ, хотя и предполагено бывшимъ главнокомандующимъ маркизомъ Пауллуччи установить временные тамъ суды, но какъ оныя до сего времени не учреждены, дѣла-же между тѣмъ по предписаніямъ начальственныхъ мѣстъ и лицъ, дѣлаемымъ моуравамъ, остаются безъ исполненія и происходятъ въ сихъ уѣз-

дахъ безпорядки, то для приведенія въ благоустройство и дабы дать теченіе дѣламъ по симъ двумъ уѣздамъ, я предлагаю в. пр. учредить въ оныхъ временные суды впредь до Высочайшаго утвержденія новаго постановленія о судахъ. Сии временные суды составлять должны комендантъ, моуравъ, маршалъ и уѣздный казначей, изъ коихъ маршалъ долженъ завѣдывать дѣла, относящіеся до дворянства своего уѣзда, а казначей исполняетъ обязанности по своей части, по предписаніямъ Казенной Экспедиціи. Сии временные суды исполненіе по дѣламъ службы не иначе должны производить, какъ по общему ихъ постановленію журнальною статьею и предложить имъ къ руководству слѣдующія правила: 1) чтобы при всякомъ случаѣ вреда, наносимаго службѣ Е. И. В., вмѣстѣ съ комендантомъ дѣйствовали-бы со всякою вѣрностью и пресѣкали-бы своеусильство и непослушаніе, за что они въ противномъ случаѣ отвѣчать будутъ.

2) Для пресѣченія разбойничествъ и грабежей маршалы и моуравы учредили бы по дорогамъ караулы, каждый отъ 8-ми до 10-ти чел. при старшинахъ, и чтобы дороги для проѣзжихъ были безопасны.

3) Обязать дворянъ и старшинъ деревни, чтобы каждая, — если помѣщичья, то помѣщикъ и если казенная или церковная, то старшины или кевхи, на чьей землѣ сдѣлается грабежъ или убійство, отвѣтствовали-бы, съ коихъ взыскиваться будутъ и всѣ убытки отъ грабежа происшедшіе.

4) Всѣ повелѣнія, посылаемые отъ главнаго начальства по уѣздамъ, приводить въ исполненіе моуравамъ по опредѣленію суда; объ ослушникахъ и уклоняющихся отъ повинностей судъ долженъ представлять в. пр. и главнокомандующему; въ случаѣ надобности и непослушанія требовать помощи отъ военнаго начальника, въ уѣздѣ съ воинскою командою расположеннаго, для приведенія въ то же время каждаго въ послушаніе законной власти.

5) Подтвердить всѣмъ жителямъ, дабы никто изъ нихъ отъ большаго до малаго въ собственной обидѣ не иначе искалъ-бы правосудія какъ у начальства, а самъ-бы судьей не былъ и не самоуправствовалъ; въ противномъ случаѣ подвергнетъ себя суду и строгому наказанію.

6) Моуравы и коменданты, какъ равно и маршалы, каждый по своей части обязаны всякую недѣлю присылать рапорты къ в. пр. о благосостояніи уѣзда: комендантъ по крѣпости и по городу, а моуравъ и маршалъ по уѣзду. О важномъ-же дѣлѣ или происшествіи присылать въ то же время, когда что случится, донесенія и къ главнокомандующему, увѣдомивъ

между тѣмъ о случившемся ближайшаго военного начальника.

7) Сборъ податнаго хлѣба дѣлать безотговорочно и вносить оный въ магазины, но чтобы никакихъ притѣсненій отъ провіантскихъ чиновниковъ не было, за чѣмъ обязаны смотрѣть высшіе начальники, уѣздные маршалы и моуравы; въ случаѣ-же какихъ отъ жителей жалобъ, имъ разбирать оныя безъ всякаго пристрастія и о виновныхъ представлять — о гражданахъ в. пр., а о военныхъ ближайшему старшему воинскому начальнику; а въ случаѣ неправосуднаго рѣшенія — главнокомандующему.

Командировавъ въ Сигнахъ ген.-м. Дренякина, я поручилъ ему все вышеписанныя правила подтвердить тамошнимъ маршалу и моураву кн. Андроникову, а вмѣстѣ съ тѣмъ надѣюсь, что и в. пр. учрежденіемъ въ сихъ обоихъ уѣздахъ временныхъ судовъ поспѣшите и какія еще сверхъ сего признаете за полезное предложить симъ двумъ временнымъ судамъ правила къ руководству ихъ, впредь до новаго учрежденія судопроизводства, я прошу васъ меня увѣдомить.

273. *Репортъ д. с. с. Малинскаго ген. Ртищеву, отъ 6-го августа 1812 года, № 2614.*

Главноуправлявшій въ Грузіи маркизъ Пауллуччи, препроводя ко мнѣ, при предписаніи своемъ отъ 21-го октября 1811 года № 125, представленія отъ начальника Казенной Экспедиціи к. с. Васильева, къ министру финансовъ посланныя, касательно состоянія сей Экспедиціи въ разстроенномъ положеніи и о предполагаемомъ имъ преобразованіи частей ея, съ присовокупленіемъ притомъ и мнѣнія его, на какомъ основаніи вызывать впредь сюда канцелярскихъ служителей для пополненія недостатка въ оныхъ; также объ опредѣленіи въ сію Экспедицію вмѣсто Грузинскихъ совѣтниковъ Россійскихъ и о прибавкѣ суммы для служителей и о прочемъ, поручилъ мнѣ войти въ разсмотрѣніе состоянія существующаго нынѣ штата для Казенной Экспедиціи, такъ какъ и описываемыхъ начальникомъ оной Экспедиціи неудобствъ и представить мнѣ мое, какимъ образомъ и на какомъ основаніи нужно-бы было сдѣлать въ семъ положеніи перемѣну, возврата при томъ и означенныя бумаги.

Входя въ настоящее положеніе Казенной Экспедиціи, нахожу я: 1) что хотя въ постановленіи внутренняго въ Грузіи управленія и изображено, что сія Экспедиція должна поступать по правиламъ, Палатамъ особенно и всемъ вообще въ законахъ Россій-

ской Имперіи постановленнымъ, съ тою однако отмѣною, каковую по соображеніи обстоятельствъ найдетъ нужнымъ ввести главнокомандующій вмѣстѣ съ правителемъ Грузіи, со Всевысочайшаго утвержденія; но оная Экспедиція не управляется на основаніи Высочайше конфирмованнаго для Казенныхъ Палатъ наставленія, коего здѣсь и не отыскивается, а снабдена съ 1802 года отъ главнокомандовавшаго тогда ген.-л. Кнорринга особымъ наставленіемъ для производства дѣлъ, основаннымъ, какъ въ ономъ сказано, на законоположеніяхъ Всероссійской Имперіи, которое существуетъ и понынѣ безъ Высочайшаго утвержденія и въ коемъ не достаетъ порядка, который постановленъ въ наставленіи, для Казенныхъ Палатъ изъясненномъ, какая должность и обязанность есть вице-губернатора или здѣсь начальника Экспедиціи, какія правила должны соблюдать Казенной Экспедиціи особыя отдѣленія, на которыя она должна раздѣлиться, и какія обязанности каждый изъ членовъ, присутствіе составляющихъ, какъ собственно по своей должности, такъ и въ отношеніи къ начальнику Экспедиціи исполнять долженъ. 2) По симъ, а можетъ быть и по другимъ какимъ обстоятельствамъ, дѣла въ Казенной Экспедиціи не раздѣлены на особенныя части, которыя должны имѣть у себя по означенному наставленію; все совѣтники порознь и по онымъ каждый обязанъ дѣлать Экспедиціи о всехъ дѣлахъ доклады для общей по онымъ въ сей Экспедиціи трактаціи и рѣшенія по голосамъ, какъ въ законахъ постановлено. Теперь-же сія Экспедиція раздѣлена только на двѣ части, хозяйственную и казначейскую, въ коихъ вся Экспедиція заключается, и занимаютъ сіи части: одну Россійскій совѣтникъ Менщиковъ, а другую губернской казначей Сементовскій; а какъ по штату положено Грузинскихъ совѣтниковъ 4, которые назначаются и перемѣняются по выборамъ, изъ коихъ, какъ начальникъ Экспедиціи свидѣтельствуетъ, употребляется и способнымъ къ дѣламъ признается одинъ только кн. Шиповъ Тумановъ, который по дѣламъ и употребляется, то прочіе 3 совѣтника остаются по видимому безъ всякаго особеннаго занятія, по незнанію Россійскаго языка. Поелику-же все показанные 4 совѣтника избираются отъ дворянства чрезъ каждые 3 года, то и нельзя ожидать, чтобы изъ таковыхъ выбираемыхъ, незнающихъ Россійской грамоты, и впредь могли имѣть способность управлять какъ слѣдуетъ особенною частью. 3) Въ семъ представленіи сказано, что всему казенному имѣнію, оброчнымъ статьямъ и денежной суммѣ по уѣзднымъ казначействамъ, кромѣ Тифлисскаго, свидѣтельствъ не производится и первыя изъ нихъ,

находясь на отчетѣ земскихъ исправниковъ, не только не имѣютъ хозяйственнаго наблюденія и распоряженія, но нѣкоторыя изъ оброчныхъ статей пришли уже въ упадокъ, а по казначействамъ и нѣтъ средствъ завести порядокъ по переѣмѣ казначеевъ отъ выборовъ и по неположенію при нихъ канцелярскихъ служителей. А въ данномъ сей Экспедиціи отъ главнокомандующаго наставленіи, между прочимъ, ей предписано въ параграфѣ 10-мъ: Казенная Экспедиція имѣетъ власть посылать члена своего свидѣтельствовать денежную казну, книги и счета куда и когда заблагорассудитъ, а о сборахъ, кои упадаютъ, дѣлать по 4 § изысканія, отъ чего оныя происходятъ и придумывать способы, чѣмъ оныя паки возстановить слѣдуетъ, и наконецъ, по 35 §, Казенная Экспедиція имѣетъ снабдить уѣздныхъ казначеевъ на отправленіе должностей ихъ правилами и образцами къ соблюденію порядка въ теченіи дѣлъ, а что уѣзднымъ казначеямъ отъ Казенной Экспедиціи предложено въ наставленіе будетъ, о томъ Экспедиція обязана увѣдомить главнокомандующаго, правителя Грузіи и Исполнительную Экспедицію. Но сіи предписанія, въ должность Казенной Экспедиціи входящія, едва-ли съ ея стороны были исполняемы, приведеніе каковыхъ исполненій въ дѣйствіе могло-бы принести ту пользу, что казначей, если-бы снабжены были единообразнымъ наставленіемъ и формами, могли-бы, имѣя въ виду свое наставленіе, на ихъ языкѣ переведенное, всегда удобнѣе поступать по оному, нежели по разнообразнымъ можетъ быть предписаніямъ, не смотря и на то, что оныя по выборамъ переѣмляются. Сверхъ сего, если-бы члены Палаты посылались для свидѣтельствъ казначеевъ, могли-бы разрѣшать и наставлять казначеевъ въ случаѣ недоумѣній въ соблюденіи единообразнаго порядка, сверхъ чего не бесполезно-бы, кажется, было поручить свидѣтельство уѣздныхъ казначеевъ въ уѣздныхъ городахъ и комендантамъ съ полиціймейстерами и уѣздными стряпчими. 4) Казенную Экспедицію, какъ здѣсь сказано, затрудняютъ въ отдачѣ податнаго хлѣба расчеты комендантовъ и земскихъ исправниковъ, на коихъ она отдача въ провіантское вѣдомство возложена; но по 9 § наставленія главнокомандующаго, гдѣ есть сборъ хлѣбный или фуражный, долженствуетъ Казенная Экспедиція тамъ распорядить, когда и куда удобнѣе ставить, дабы въ приѣмахъ напрасной волокиты не было, исключая время распутия, и при всякой отдачѣ назначить отъ себя дежурата, которому отдачу за обывателей дѣлать въ магазины или прямо въ полки и команды, куда назначено будетъ, во что и можно-бы употреблять 4-хъ ея совѣтниковъ, раздѣля

имъ части, на недѣятельность коихъ здѣсь приносится жалоба, съ придачею къ нимъ канцелярскихъ служителей, и предоставля въ случаѣ надобности пользоваться мѣстными переводчиками; но и отъ исполненія сего порядка Казенная Экспедиція отступила, да едва-ли когда и наблюдала, слагая исполненіе всей своей обязанности на комендантовъ и исправниковъ, то и не удивительно, что чиновники, чрезвычайно занятые полицейскими дѣлами, не могутъ доставлять ей вѣрныхъ отчетовъ и ее какъ посторонніе въ оныхъ затрудняютъ потому можетъ быть, что не имѣютъ для того досужаго времени. Отъ такового отступленія отъ порядка, какъ полагать можно, запустились великія недоимки, въ коихъ и дойти до истины, сколько ни посылаются разные чиновники, почти нѣтъ никакой возможности. 5) Число народа и число разныхъ денежныхъ доходовъ во всей Грузіи состоитъ едва-ли не менѣе, нежели въ каждой порознь изъ прочихъ Россійскихъ губерній; сверхъ того нѣтъ при здѣшней Казенной Экспедиціи ни винной, ни соляной, ни рекрутской частей, которыя составляютъ послѣ казначейской Экспедиціи, главное прочихъ Казенныхъ Палатъ занятіе, но и здѣшняя Казенная Экспедиція по объясненію начальника ея обременяется новостью, мелкостью и неположительностью здѣшнихъ доходовъ, каковыми расчетами уповательно занимаются здѣсь и Провіантская и Коммисаріатская Экспедиціи, едва-ли еще и не въ бѣльшихъ нежели Казенная Экспедиція суммахъ и при меньшемъ числѣ членовъ и канцелярскихъ служителей, но не приносятъ жалобъ и повелѣнное исполняютъ. Сверхъ того, она Экспедиція считаетъ для себя отягощеніемъ разнообразность обитающихъ въ Грузіи народовъ, каковая разнообразность есть и по другимъ южнымъ Россійскимъ губерніямъ; также жалуется и на обременяющія ее разрѣшенія о избавленіи отъ платежа денежной и хлѣбной подати, на описъ за нерѣдкими побѣгами людей за границу, каковою описью едва-ли она Экспедиція занимается, и на выдѣлы владѣльческихъ имѣній послѣ бѣжавшихъ за границу владѣльцевъ, каковыя выдѣлы и описи едва-ли и производила когда Экспедиція чрезъ своихъ членовъ, но чрезъ другихъ и потому Казенная Экспедиція не имѣетъ, какъ здѣсь сказано, ни порядочныхъ описей всему казенному и конфискованному имѣнію, ни порядочнаго управленія и сохраненія онаго, ни о границахъ его, по состоянію въ Грузіи одного только землемѣра. Сверхъ сего возложено на нее и храненіе суммъ, собираемыхъ съ присоединенныхъ къ Грузіи доходовъ, отчего Казенная Экспедиція запустила и свои годовые отчеты,

которые отпращены только къ начальству за 1802 и 1803 годы, а за 1804—1811 совѣтъ не представленъ и вѣдомостей мѣсячныхъ и третнихъ съ 1802 по 1807 годъ посылаемо отъ нея не было, каковыя отчеты и вѣдомости, сколько мнѣ извѣстно, отправляетъ Кавказская Казенная Палата ежегодно, въ коей имѣются только 3 члена и не имѣетъ, какъ и здѣшняя Экспедиція, особой счетной части и потому исправленіе всѣхъ сихъ упущеній и недостатковъ зависитъ отъ неусыпной прилежности и сей Экспедиціи. 6) Что принадлежитъ до дѣлъ, здѣсь въ производствѣ Казенной Экспедиціи сочтенныхъ, какъ-то: 1-е, о переписи душъ; 2-е, объ удѣльномъ имѣніи, оставшемся послѣ царской фамиліи; 3-е, о конфискованномъ имѣніи; 4-е, объ оброчныхъ статьяхъ; 5-е, о податномъ хлѣбѣ, то такъ какъ выше объяснено, ни число людей, ни доходы не приведены въ извѣстность, слѣдственно и не занимается Экспедиція надлежащимъ своимъ дѣломъ, и хотя въ 13 § наставленія главноуправляющаго и предложено имѣть Казенной Экспедиціи всѣмъ казеннымъ селеніямъ подробное описаніе, сколько въ которомъ какого рода людей состоитъ, чѣмъ они промышляютъ, какія въ которомъ состоятъ выгоды и сколько земли числится, равномерно стараться собрать вѣрныя свѣдѣнія скромнымъ образомъ о числѣ душъ всякаго состоянія въ Грузіи находящихся, но Экспедиція таковыхъ вѣрныхъ свѣдѣній по нынѣ не имѣетъ, и хотя находить въ томъ нужду по невѣрности доходовъ и потому, что дѣйствительно люди отъ убѣжавшихъ перемѣняются, но собраніе таковыхъ свѣдѣній Экспедиція отъ себя отклоняетъ и сваливаетъ сочиненіе счета о народѣ на городскія и земскія полиціи, коихъ за силою указа Правительствующаго Сената 1780 года октября 1-го дня, съ прописаніемъ именнаго Высочайшаго повелѣнія, повелѣно оставить при точномъ прохожденіи служенія ихъ и сверхъ онаго отнюдь не налагать другихъ комиссій и не отягощать дѣлами экономическими или тому подобными, ни-же единую черту сверхъ узаконеннаго присовокуплять къ заботамъ, съ коими сопряжено ихъ званіе. И какъ сіи полиціи не могутъ сего выполнить и времени для того не имѣютъ, то и слѣдуетъ симъ дѣломъ заняться особеннымъ людямъ, для того опредѣленнымъ, каковы суть члены Казенной Экспедиціи.

Въ отвращеніе всѣхъ сихъ неудобствъ и для надлежащаго порядка и исправности въ сей Экспедиціи, я полагаю мнѣніемъ: 1) Ввести въ оную Экспедицію въ надлежащее во всемъ употребленіе Высочайше подтвержденное для Казенныхъ Палатъ наставленіе и поступать по оному.

2) Для приведенія въ порядокъ запущенныхъ счетовъ сей Экспедиціи, прибавить къ оной Счетную Экспедицію, состоящую изъ одного Россійскаго совѣтника, бухгалтера, столоначальника и 2-хъ писцовъ и сверхъ того опредѣлить въ оную двухъ ассесоровъ изъ Россійскихъ-же чиновниковъ, для употребленія сихъ послѣднихъ,—одного въ 2-хъ уѣздахъ Кахетіи, а другаго въ 2-хъ уѣздахъ Горійскомъ и Анапурскомъ, для отдачи отъ обывателей податнаго хлѣба въ провіантское вѣдомство, тако-же для наставленія и обревизованія казначеевъ и осмотра оброчныхъ статей и другихъ принадлежащихъ казнѣ имѣній и описи оныхъ; когда-же оныя ассесоры находятся будутъ на мѣстѣ, предоставить начальнику Экспедиціи употреблять ихъ по разсмотрѣнію въ помощь экспедиторамъ.

3) Всѣ дѣла Казенной Палаты раздѣлить на 3 экспедиціи: 1) хозяйственную, 2) счетную и 3) казначейскую, съ таковымъ назначеніемъ, чтобы отъ оныхъ о всякомъ дѣлѣ, сочиняя выписки съ надлежащими дополненіями и приличными законами, подавать на усмотрѣніе начальнику Экспедиціи и когда тѣ выписки признаны имъ будутъ полными и пропустятся съ его на оныхъ помѣтою, въ то время всѣ тѣ выписки должны быть слушаны полнымъ всѣхъ членовъ собраніемъ, отъ коего и резолюція большинствомъ голосовъ на каждую изъ нихъ опредѣлится и внесутся потомъ въ журналы для общаго подписанія и исполненія.

4) Хотя при учрежденіи здѣсь Правительства положено и въ Казенную Экспедицію избирать отъ дворянства 4-хъ совѣтниковъ, чрезъ каждые 3 года, но какъ въ томъ при началѣ настояло больше нужды для открытія прежнихъ царскихъ доходовъ, которые Правительству не были извѣстны, теперь-же оныя доходы болѣею частью приведены въ извѣстность, а между тѣмъ настоитъ необходимость той Экспедиціи имѣть такихъ совѣтниковъ, которые-бы могли сочинять о своихъ дѣлахъ выписки и наблюдать производство дѣлъ по данному Казеннымъ Палатамъ наставленію, чего Грузинскіе члены, по незнанію ими Россійскаго языка, исполнять не могутъ, для того съ 1813 года, въ которомъ имѣютъ быть новыя дворянскія выборы, показанныхъ 4-хъ совѣтниковъ въ Казенную Экспедицію не выбирать, а вмѣсто ихъ назначить изъ Россійскихъ чиновниковъ по 2-му пункту сего мнѣнія.

5) Изъ 3,000 р., отъ упраздненія означенныхъ 4-хъ совѣтниковъ остающихся, опредѣлить совѣтнику Счетной Экспедиціи 750 р., двумъ ассесорамъ, по 450 р. каждому,—900 р., а остальные затѣмъ 1,350 р. присоединить для учрежденія счетной и другихъ Экспедицій по общему Казенной Экспедиціи распределенію.

6) Какъ изъ подносимыхъ при семъ 4-й и 5-й вѣдомостей Казенной Экспедиціи явствуетъ, что по росписанію на нынѣшній годъ назначено въ отпускъ канцелярской расходной суммы: на Казенную Экспедицію 3,000 р., на Экспедицію Суда и Расправы 2,000 р. и для Экспедиціи Исполнительной 5,000 р., что и составить въ годъ штатную сумму 10,000 р., о коей именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 13-й день мая 1805 года состоявшимся, повелѣно отдать въ распоряженіе Экспедицій, которыя будутъ употреблять оную на жалованье канцелярскихъ служителей, смотря по ихъ заслугамъ, сообразно правиламъ, во внутреннихъ губерніяхъ установленнымъ; но Казенная Экспедиція сей суммы прочимъ Экспедиціямъ не отпускаетъ, но у себя удерживая, присвоила себѣ право распоряжаться оною и понынь всеми 10,000 р. распоряжаетъ. Какъ-же по ея распоряженію съ 1808 года передержано сверхъ штата изъ оной суммы 8,530 р. 92 к., какъ сама Экспедиція объясняетъ, по ея опредѣленіямъ, съ вѣдома бывшаго правителя Грузіи, такъ и по особымъ предложеніямъ его, то съ 1809 года сдѣлано имъ-же распоряженіе объ уменьшеніи окладовъ, каковымъ средствомъ и возвращаются передержанныя деньги и по 1812 годъ вычтено уже изъ жалованья канцелярскихъ служителей 5,466 р. 62½ к., а осталось въ передержкѣ 3,064 р. 29½ к.; слѣдовательно сія сумма, вычитаемая будучи не съ тѣхъ кому передана, но со всехъ Экспедицій, взыскивается съ невинныхъ и чрезъ то отвращаетъ желающихъ служить въ оныхъ, почему болѣе убыль и недостатокъ случился здѣсь въ канцелярскихъ служителяхъ,—въ отвращеніе сего я полагаю мнѣніемъ, тотчасъ прекратя вычетъ всехъ Экспедицій, раздать и впредь раздавать подлежащую по росписанію въ полномъ числѣ сумму каждой Экспедиціи предъ наступленіемъ каждой трети, какъ и по росписанію слѣдуетъ. Невычтенную-же сумму 3,064 р. 29½ к. или сколько оной по сіе время осталось, вычитать изъ одной Казенной Экспедиціи, которая ихъ передержала, или взыскать съ тѣхъ, кто давалъ повелѣнія и подписывали опредѣленія о передержкѣ оной.

7) Въ разсужденіи затрудненія въ отправленіи должности уѣздными казначеями своихъ должностей, по незнанію ими Россійскаго языка, если вѣтъ возможности, чтобы Казенная Экспедиція дѣлала свои предписанія всегда съ переводомъ на Грузинскій языкъ и отъ нихъ получала донесенія на одномъ Грузинскомъ языкѣ, то признаю необходимымъ прибавить къ каждому казначею по 1 канцелярскому служителю, съ жалованьемъ въ годъ по 150 р., и по 1 переводчику, съ жалованьемъ по 130 р., что и составитъ на 5 казна-

чействъ 1,400 р., которые и слѣдуетъ испросить отъ начальства.

8) Выборъ уѣздныхъ казначеевъ, какъ для обезпеченія казенной суммы, такъ и для пріобрѣтенія Грузинскими дворянами навыка къ дѣламъ, оставить по прежнему, и наконецъ

9) Что принадлежитъ до того, чтобы недостатокъ канцелярскихъ служителей замѣнять обращеніемъ сюда ссылочныхъ, я съ симъ мнѣніемъ не могу согласиться, чтобы люди развратные и поврежденныхъ нравовъ не могли заразить оными и остальныхъ служащихъ и не ввели между ними и природными жителями новыхъ развратовъ, не говоря о томъ, что для сбереженія ихъ отъ утечки потребуетъ немалое число караула, содержанія коего сами они не будутъ стоять.

274. *Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 11-го декабря 1812 года, № 958.*

Видя умножающееся здѣсь, въ г. Тифлисѣ, число нищихъ, даже и отъ голода и болѣзни на улицахъ умирающихъ, я предлагаю в. пр., какъ хозяину губерніи, имѣющему обязанность искоренять бродяжничество и наблюдать о призрѣніи бѣдныхъ, а болѣе для отвращенія болѣзни, здѣсь отъ сего самого продолжающейся: 1-е, строжайшимъ и дѣятельнѣйшимъ образомъ изслѣдовать и разобрать, какого рода находятся здѣсь нищіе, и какъ можетъ быть окажется большая ихъ часть изъ Имеретіи, то сдѣлать имъ списокъ, кто именно кому принадлежитъ и изъ какого селенія, и сей списокъ представить ко мнѣ; тогда сіи отправлены будутъ въ свои мѣста и снабжены въ чемъ слѣдуетъ. 2-е, Нищихъ или бродягъ, принадлежащихъ помѣщикамъ тѣмъ, кои здѣсь, въ Тифлисѣ, находятся, отдать на руки, а отсутствующимъ отослать въ ихъ деревни, и всемъ имъ объявить съ подписками, чтобы они не допускали крестьянъ своихъ таскаться по-міру, что обязанность ихъ есть давать бѣднымъ и неимущимъ крестьянамъ своимъ пропитаніе, и что буде за симъ явятся еще крестьяне ихъ нищіе, таскающіеся по прочимъ городамъ, то о такихъ имѣете вы представить ко мнѣ для поступленія съ ними по законамъ. 3-е, Нищихъ, принадлежащихъ казнѣ, отправить немедленно въ ихъ селенія чрезъ земскія полиціи и строжайше предписать окружнымъ начальникамъ, земскимъ полиціямъ и исправникамъ, а паче маршаламъ, дабы они имѣли дѣятельнѣйшее наблюденіе и смотрѣніе, чтобы ихъ вѣдомства изъ казенныхъ деревень не было праздношатающихся, что впредь будетъ лежать на ихъ отвѣтственности, о чемъ

и вы сами должны имѣть наблюденіе. 4-е, Если изъ таковыхъ нищихъ окажутся жители бунтующей Кахетіи, то о нихъ сдѣлать особый списокъ и представить ко мнѣ, съ означеніемъ, изъ какихъ селеній и кому принадлежатъ и по сдѣланіи надлежащаго, и дѣятельнѣйшаго со стороны вашей распоряженія, всѣ списки отысканнымъ бродягамъ и нищимъ порознь представить мнѣ, собравъ всѣхъ нищихъ въ одно мѣсто чрезъ полицію и держать ихъ подъ собственнымъ вашимъ приемотромъ, не позволяя имъ нигдѣ по улицамъ шататься и въ сакляхъ не жить, въ чемъ и обязать въ особенности здѣшняго полиціймейстера.

Я надѣюсь, что в. пр. сіе порученіе, сдѣланное на основаніи Высочайшихъ, на сей предметъ изданныхъ узаконеній, поспѣшите исполнить какъ можно скорѣе и буду ожидать на сіе вашего увѣдомленія, для всеподданнѣйшаго донесенія въ числѣ прочихъ произшествій по Грузіи Е. И. В.

275. Записка, поданная моуравами, съ замѣчаніями на оную ген. Ртицева, 1812 года.

1) По прежнимъ обыкновеніямъ, моуравы, съ согласія агаларовъ, при сборѣ съ народа казенной махты, присовокупляли особую раскладку для экстренныхъ расходовъ, какъ-то: для заплаты лазутчикамъ, посылаемымъ въ сосѣднія непріятельскія земли, также и людямъ, посылаемымъ съ нужными бумагами къ начальству и для карауловъ отъ общества выставляемымъ въ нужныхъ мѣстахъ. Деньги, по сей раскладкѣ слѣдовавшія, взыскиваемы были съ народа какъ общественная повинность; какъ-же сей сборъ дѣлаемъ былъ досель сверхъ опредѣленныхъ въ казну повинностей отъ народа, то моуравы, дабы не подпасть подъ отвѣтъ предъ начальствомъ, просятъ разрѣшенія, позволено-ли будетъ и теперь поступать въ семъ случаѣ по прежнимъ обыкновеніямъ, какъ было при Грузинскихъ царяхъ.

2) Моуравы, по прежнимъ обыкновеніямъ, должны были угощать агаларовъ въ своей дистанціи и также, когда агалары пріѣзжаютъ въ Тифлисъ, для чего съ согласія самихъ агаларовъ, по собственному ихъ расчету дѣлаемъ былъ сборъ съѣстныхъ припасовъ для моурава, который и долженъ былъ оними угощать агаларовъ.

3) Чтобы моуравамъ предоставлено было право рѣшать всякаго рода тяжёбныя дѣла по прежнему обыкновенію, безъ промедленія времени, исключая измѣниковъ и смертоубійцъ.

4) Чтобы моуравамъ предоставить прежнее право и власть надъ агаларами, также чтобы смѣна и опредѣленіе агаларовъ зависѣли отъ моурава, равно какъ и

награжденія были имъ даваемы, по моуравскимъ-же засвидѣтельствованіямъ начальству объ ихъ заслугахъ.

Замѣчанія:

На 1-е. Такъ какъ посылка лазутчиковъ для развѣдыванія о непріятельскихъ намѣреніяхъ и назначеніе въ нужныхъ мѣстахъ карауловъ есть дѣло необходимое для общей пользы народа и для предохраненія отъ нечаянныхъ непріятельскихъ набѣговъ, то я и полагаю справедливымъ, чтобы издержки, на сей предметъ употребляемыя, были разложены на все общество и собираемы какъ общественная повинность; но дабы въ семъ случаѣ не могло произойти какихъ либо злоупотребленій, служащихъ единственно къ тягости народной, то нужно, чтобы количество сего сбора было опредѣлительное и постановлено однажды навсегда съ согласія моурава и агаларовъ, также чтобы народъ о предметѣ, для котораго оный дѣлается, былъ извѣстенъ, равно какъ и о количествѣ сей повинности, выше коего отнюдь не было-бы взыскиваемо, и наконецъ, чтобы сія раскладка дѣлаема была моуравомъ обще съ агаларами со всѣмъ безпристрастіемъ и соразмѣрно состоянію каждаго. При томъ нужно, чтобы по выбору агаларовъ и съ утвержденія моурава избранъ былъ по общей довѣренности одинъ казначей, который-бы, ведя вѣрный счетъ издержкамъ, кои изъ сей общественной повинности по приказанію моурава будутъ употреблены, по истеченіи года представилъ-бы отчетъ для повѣрки моуравомъ обще съ агаларами; остатки-же за расходомъ должны быть причислены къ будущему году и по мѣрѣ оныхъ опредѣлительная раскладка должна быть уменьшаема къ облегченію народа. Такимъ образомъ извѣстность, что должно платить въ годъ на сіи экстренные расходы, сдѣлаетъ народъ довольнымъ и моуравы при наблюденіи сего порядка со всѣмъ безкорыстіемъ, конечно, не подпадутъ никакой отвѣтственности.

На 2-е. Такъ какъ сіе обыкновеніе не имѣетъ въ предметѣ ни малѣйшей общественной пользы и служитъ только въ тягость народу, съ котораго собираются сіи припасы, то оное при Россійскомъ правленіи существовать не можетъ, тѣмъ болѣе, что моуравы за управленіе ихъ народомъ пользуются опредѣленнымъ отъ казны жалованьемъ и за отличіе Монаршими наградами, — слѣдовательно они не должны жить насчетъ народа и лучше гораздо по моему мнѣнію то, чтобы вовсе уничтожить сіе обыкновеніе, т. е. чтобы моуравы не обязаны были угощать агаларовъ, а агалары дѣлать съ народа сборъ съѣстныхъ припасовъ для моурава.

На 3-е. Право сіе моуравамъ предоставить, съ тѣмъ однако-же, чтобы моуравы, какъ получающіе отъ казны жалованье, не смѣли въ свою пользу взыскивать съ виновныхъ штрафы за рѣшеніе ими дѣла. Впрочемъ какъ извѣстно, что ничѣмъ здѣсь не обуздывается лучше своеволие и бездѣлничество нѣкоторыхъ вѣтренниковъ, какъ взысканіемъ съ нихъ штрафа, то моураву предоставляется въ страхъ другимъ взыскивать съ виновныхъ штрафы соразмѣрно ихъ винѣ и состоянію, которые однако-же должны быть обрацаемы съ назначенія правительства для общественной пользы, т. е. должны отдаваться въ вѣдомство избраннаго обществомъ казначея и употребляться по требованіямъ моурава на лазутчиковъ, на караулы и на прочее, что вмѣстѣ съ симъ послужитъ и къ облегченію народа.

На 4-е. Моуравы, какъ хозяева вѣренной имъ отъ правительства дистанціи, конечно, должны пользоваться своими преимуществами и властію надъ агаларами, но смѣна агаларовъ и опредѣленіе ихъ должны зависѣть отъ одной власти, правительства, а не отъ произвола моуравовъ, которые могутъ начальству дѣлать безпристрастныя представленія о неспособностяхъ кого либо изъ агаларовъ къ управленію народомъ или о вредныхъ какихъ либо намѣреніяхъ, а начальство уже по симъ представленіямъ будетъ принимать свои мѣры. Что-же касается до награжденія агаларовъ, то какъ прѣжде было, такъ и теперь агалары награждаются не иначе какъ по засвидѣтельствваніямъ ихъ моуравовъ.

276. Проектъ всеподданнѣйшаго доклада ген. Ртищева.

Имѣвъ счастье удостоиться Высочайшей В. И. В. довѣренности возложеніемъ на меня управленія Грузіею, я принялъ главнѣйшимъ руководствомъ въ управленіи изображенныя В. И. В. начертанія въ Высочайшемъ Манифестѣ Вашемъ, изданномъ въ 12-й день сентября 1801 года, и въ данномъ наставленіи покойному ген.-отъ-инф. кн. Циціанову въ 8-й день сентября 1802 года, въ коихъ сказано: „Не для приращенія, силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, приедемъ Мы на себя бремя управленія царства Грузинскаго; единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на Насъ священный долгъ, вынужденію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло-бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона.“

Сіи священныя изреченія В. И. В. впечатлѣвъ въ сердцѣ моемъ, я поставилъ непремѣннымъ долгомъ исполнить Высочайшую Вашу волю.

Для достиженія сей предположенной цѣли, я при самомъ вступленіи моемъ въ управленіе Грузіею обзрѣлъ по дѣламъ предмѣстниковъ моихъ все происшествія и обстоятельства, бывшія здѣсь со времени присоединенія края сего ко Всероссійской Имперіи. Изъ самыхъ дѣлъ видѣлъ я, какое предстояло имъ затрудненіе произвести въ дѣйствіе все то, что относилось собственно до блага Грузинскаго народа.

Вслѣдъ за присоединеніемъ Грузіи къ Россіи открыто здѣсь и Россійское правительство. Воинственный духъ Грузинскихъ князей, дворянъ и народовъ здѣсь обитающихъ; привычка сдѣланная при царяхъ получать скорые и рѣшительные отвѣты по всемъ ихъ дѣламъ, со введеніемъ Россійскаго судопроизводства дѣлъ поставили ихъ съ одной стороны въ недоразумѣніе, а съ другой опредѣленіе чиновниковъ Россійскихъ безъ всякаго разбора и нравственности причинило сначала имъ оскорбленіе, а потомъ обратилось въ недовѣрчивость къ Россійскому правительству, и послѣдствія доказали, что открытіе Правительства въ настоящемъ видѣ было еще преждевременно. Недоразумѣніе сіе и недовѣрчивость пылкіе умы и склонные къ стяжанію чужаго имѣнія или къ интригамъ обратили иные мятежные умы въ пользу подстрекающихъ разными происками и прельщеніями царевичей, ищущихъ царскаго достоянія.

Истина сія подтверждается даже послѣднимъ Кахетинскимъ бунтомъ. Кахетинскій народъ, всегда склонный чрезъ подстреканіе къ возмущенію злоумышленниками, не могъ-бы имѣть духу и смѣлости возстать противу правительства и войскъ В. И. В., когда-бы каждый членъ общества пребылъ въ спокойствіи и безъ обиды отъ ближняго при своемъ достояніи.

Въ Грузинскомъ народѣ, сколько я могъ замѣтить, есть склонность владѣть имѣніемъ другаго, но не доставало только способовъ, какимъ образомъ произвести сіе въ дѣйствіе; наконецъ способы сіи указали имъ Россійскіе чиновники, прибывшіе сюда изъ Россіи почти въ ничтожествѣ и по средствамъ симъ поправившіе свое состояніе.

Я видѣлъ также на самомъ опытѣ, сколь много дѣйствуетъ надъ симъ народомъ скорое и твердое рѣшеніе ихъ дѣлъ; иногда проситель, по невѣдѣнію порядка въ управленіи или основываясь на прежнихъ обычаяхъ, проситъ о такомъ дѣлѣ, которое несообразно ни съ законами, ни съ обстоятельствами; но скорый и рѣшительный отказъ болѣе приноситъ ему

удовольствія, нежели-бы обѣщано ему было удовлетвореніе, согласное съ его желаніемъ, и удовлетвореніе сіе требовало-бы долгаго времени, а особливо представлено-бы разбирательству судебнымъ порядкомъ.

Грузинскій народъ чтитъ всю святость и справедливость законовъ В. И. В., всегда готовъ имъ слѣпо повиноваться, но законы не могутъ принести ожидаемой пользы, когда порядокъ къ исполненію ихъ установленъ въ здѣшнемъ краѣ, несообразный ни съ нравами, ни съ обычаями народа, а особливо при самомъ началѣ.

В. И. В. осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести о обстоятельствахъ и положеніи здѣшняго края не для осужденія дѣлъ предмѣстниковъ моихъ и не для осужденія Россійскихъ чиновниковъ, а единственно, какъ преданный моему всемилостивѣйшему Государю и любезному отечеству, не могу сокрыть чувствъ моихъ, клонящихся къ соблюденію пользы службы В. И. В. и дабы тѣмъ самымъ оправдать Высочайшую Вашу ко мнѣ довѣренность, чего требуетъ и самая необходимость, — польза Вашихъ подданныхъ, обитателей Грузіи.

Съ таковымъ мнѣніемъ повергаю правосудному В. И. В. возрѣнію предположеніе мое о введеніи иного образа управленія здѣсь, соотвѣтственнаго съ настоящимъ положеніемъ, съ нравами и обычаями Грузинцевъ.

О губернаторѣ. Какъ на самомъ опытѣ дознано, коликое имѣютъ всѣ вообще здѣшніе жители уваженіе къ званію воинскому и чиновникамъ, то дабы власть внутренняго управленія сообразить съ народнымъ расположеніемъ, я полагаю имѣть въ Грузіи, вмѣсто гражданскаго губернатора, военнаго чиновника, неменѣе чиномъ ген.-маіора, который-бы въ лицѣ своемъ соединялъ военную и гражданскую власти, и управляя Грузіею по внутренности и по хозяйству, имѣлъ-бы право начальствовать и отрядомъ войскъ, въ Тифлисѣ и въ окрестностяхъ онаго расположенныхъ; каковое соединеніе двухъ властей въ одномъ лицѣ по мѣстнымъ соображеніямъ призналъ необходимымъ еще въ 1803 году покойный ген.-отъ-инф. кн. Циціановъ, на что В. И. В. изволили изъявить Высочайшее Ваше соизволеніе въ повелѣніи, данномъ ему, Циціанову, того-же года въ 30-й день января. Въ случаѣ-же отсутствія главнокомандующаго въ дѣлахъ требующихъ скорого рѣшенія военный начальникъ, командующій войсками, въ чемъ до него надобность случится, долженъ по отношеніямъ губернатора послушаться и оказать содѣйствіе сходно съ Высочайшимъ учрежденіемъ о губерніяхъ 89-й статьи и

указа 1764 года апрѣля 21-го числа; чрезъ соединеніе въ одномъ лицѣ властей военной и гражданской возродится въ народѣ довѣренность къ начальству, но и въ случаѣ ослушанія или какихъ либо возмущеній удобнѣе и скорѣе можно будетъ побудить непокорныхъ къ повиновенію безъ дальнѣйшаго сношенія и переписки; но всѣ дѣйствія Грузинскаго губернатора не иначе производить, какъ съ вѣдома главнокомандующаго.

Дабы развязать руки и дать свободное дѣйствіе дѣламъ губернатора на пользу службы В. И. В., то вмѣсто того, что нынѣ гражданскій губернаторъ во всякомъ почти случаѣ и даже въ маловажномъ предварительно относится къ министрамъ и ждетъ ихъ разрѣшеній, долженъ уже будетъ дѣйствовать не иначе, какъ по непосредственнымъ распоряженіямъ главнокомандующаго и ему одному отдавать во всемъ отчетность; главнокомандующій-же приѣмлетъ на себя обязанность по встрѣчающимся обстоятельствамъ такимъ, кои онъ самъ собою разрѣшить не можетъ и зависѣть будетъ отъ разрѣшенія министровъ, то относиться къ нимъ, а по дѣламъ, требующимъ особенныхъ Высочайшихъ В. И. В. указовъ, главнокомандующій будетъ имѣть счастіе всеподданнѣйше доносить.

Нынѣ Грузинскій гражданскій губернаторъ получаетъ отъ министровъ циркулярныя предписанія наравнѣ съ гражданскими губернаторами Россійскихъ губерній, по такимъ предметамъ, которые могутъ быть приведены въ исполненіе только тамъ, но на Грузію распространяться не могутъ. А потому, во избѣжаніе затрудненій, циркулярныхъ таковыхъ предписаній не давать Грузинскому губернатору; если-же и понадобится ввести вновь какое либо предположеніе по Грузіи, въ такомъ случаѣ министры могутъ снестись съ главнокомандующимъ Грузіи, который по мѣстному соображенію для пользы здѣшняго края сдѣлаетъ и надлежащее распоряженіе къ приведенію по мѣрѣ возможности въ исполненіе того предположенія.

О присутственныхъ мѣстахъ. Верховное Грузинское Правительство составлять будутъ три Экспедиціи и одинъ Воинскій Судъ.

1) Исполнительная Экспедиція имѣетъ руководствоваться Высочайшимъ учрежденіемъ о губерніяхъ и послѣдовавшими узаконеніями на общихъ правилахъ, соблюдаемыхъ губернскими въ Россійской Имперіи правленіями.

Часто Исполнительная Экспедиція получаетъ указы изъ Правительствующаго Сената для обнародованія по Грузіи по такимъ предметамъ, кои никакъ не могутъ распространяться на здѣшній край и Испол-

нительная Экспедиція, встрѣтивъ сомнѣніе, испрашиваетъ разрѣшенія главнокомандующаго, а сей опять представляетъ Правительствующему Сенату или министру юстиціи, останавливая между тѣмъ исполненіе полученнаго въ Грузинскомъ правительствѣ указа. Во избѣжаніе таковыхъ затрудненій всѣ обнародованія по Грузіи не иначе уже дѣлать, какъ чрезъ посредство главнокомандующаго, который, получа указъ изъ Правительствующаго Сената и видя несообразность предмета для здѣшняго края, сохраняетъ оный въ тайнѣ и дѣлаетъ о томъ представленіе свое куда слѣдуетъ.

2) Казенная Экспедиція руководствуется Высочайшимъ учрежденіемъ о губерніяхъ, послѣдовавшими указами до дѣлъ ея касающимися и особенными наставленіями и предписаніями министра финансовъ.

3) Вмѣсто существующей нынѣ Экспедиціи суда и расправы оставить только одну гражданскую Экспедицію для дѣлъ гражданскихъ и тяжбныхъ, производство которыхъ и рѣшенія остаются на прежнемъ положеніи и недовольнымъ тяжущимся предоставляется право аппеляціи въ Правительствующій Сенатъ, съ соблюденіемъ изданныхъ для сего правилъ.

4) Дѣла слѣдственные и уголовныя подлежатъ уже разсмотрѣнію и рѣшенію Военскаго Суда.

Воинскій Судъ въ дѣлахъ слѣдственныхъ и такихъ, гдѣ преступленіе не заключаетъ въ себѣ большой важности, руководствуется общими узаконеніями, но въ дѣлахъ важныхъ имѣетъ поступать по воинскимъ артикуламъ, ибо сколь милосердіе В. И. В. безпредѣльно для впадшихъ въ преступленіе по неумышленности или по невѣжеству, неменѣе того вѣроломные преступники, неимѣющіе челоуѣчества и наносящіе вредъ обществу, должны служить примѣромъ праведнаго наказанія, святостью законовъ имъ опредѣляемаго.

Въ Военскомъ Судѣ предѣдательствуетъ непремѣнный презусъ полковничьяго чина, коему состоятъ по арміи, а ассесоры 6 чел. опредѣляются изъ полковыхъ штаб- и обер-офицеровъ по-годно.

Въ Военскомъ Судѣ быть непремѣннымъ обер-аудитору и аудитору. Въ ассесоры не полагаются Грузинскіе князья и чиновники гражданского вѣдомства, потому что всѣ уголовныя дѣла будутъ уже производиться по воинскому обряду.

Воинскій Судъ самъ собою не принимаетъ никакого дѣла, ни просьбы, ибо оный не что иное есть какъ судилище дѣлъ впадшихъ въ преступленіе и подвергшихся по предписанію главнаго начальства наказанію по законамъ.

Воинскій Судъ исполнять долженъ одни только

предписанія Грузинскаго губернатора и главнокомандующаго; дѣла-же всѣ вообще къ разсмотрѣнію и рѣшенію не иначе входить должны въ Судъ какъ чрезъ губернатора.

Порядокъ хода дѣлъ наблюдать слѣдующій: какъ скоро Воинскій Судъ отъ губернатора получить для сужденія слѣдствіе по уголовному дѣлу, произведенное Окружнымъ уѣзднымъ Судомъ (о которомъ объяснено ниже сего), или показаніе, снятое съ преступника, тогда по разсмотрѣнію всѣхъ обстоятельствъ дѣла судъ подводитъ законы и дѣлаетъ приговоръ, который отсылаетъ уже на разсмотрѣніе къ губернатору; сей-же съ мнѣніемъ своимъ представляетъ приговоръ съ дѣломъ къ главнокомандующему въ случаяхъ, превышающихъ мѣру власти его; но въ дѣлахъ, гдѣ подсудимый не подлежитъ никакому наказанію, утверждаетъ самъ и, донеся о томъ главнокомандующему, обращаетъ дѣло въ Воинскій Судъ, а приговоръ къ исполненію въ Исполнительную Экспедицію.

Если-же случится, что подсудимый подлежитъ лишенію жизни или чести или губернаторъ найдетъ, что Воинскій Судъ въ производствѣ дѣла отступилъ отъ закона или неправильно рѣшилъ, въ такомъ случаѣ, не обращая уже дѣла для пополненія или исправленія, съ мнѣніемъ своимъ представляетъ рѣшеніе Суда и самое дѣло къ главнокомандующему, который въ случаѣ лишенія благороднаго подсудимаго жизни или чести, также при своемъ мнѣніи представляетъ на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе, чрезъ министра юстиціи. Но если найдено будетъ главнокомандующимъ одно только отступленіе отъ закона Военскаго Суда или несоблюденіе всѣхъ предписанныхъ для судопроизводства правилъ, тогда главнокомандующій, сдѣлавъ замѣчаніе Суду, властенъ или обратить дѣло для исправленія или рѣшительно положить заключеніе свое и отсылать приговоръ къ исполненію.

Главнокомандующій вправѣ дѣлать отъ себя выговоры и налагать штрафъ на Воинскій Судъ за неправоое рѣшеніе или за упущеніе.

Таковымъ скорымъ и рѣшительнымъ дѣйствіемъ Военскаго Суда по дѣламъ слѣдственнымъ и уголовнымъ прекратятся излишняя переписка и проволочки и подсудимые не будутъ изнуряться долгимъ содержаніемъ подъ карауломъ.

Объ окружныхъ по уѣздамъ судахъ. За симъ упразднить по всѣмъ уѣздамъ уѣздные суды, управы земскихъ полицій и уѣздныя казначейства. Вмѣсто ихъ учредить по уѣздамъ Окружныя Суды, именно: въ Тифлискомъ, Горійскомъ, Анапурскомъ, Телавскомъ, Сигнахскомъ и Елисаветопольскомъ.

Въ Окружномъ Судѣ председательствуетъ окружной начальникъ изъ военныхъ, не ниже подполковничьяго чина, коему состоятъ по арміи; онъ-же есть и комендантъ въ крѣпости или въ уѣздномъ городѣ и командуетъ гарнизономъ. Въ помощь ему для смотрѣнія за порядкомъ въ городѣ или крѣпости опредѣляется изъ военныхъ плац-адъютантъ, прикомандированный изъ полка, въ другомъ уѣздѣ расположеннаго, для вѣщаго соблюденія справедливости въ разбирательствѣ жалобъ, могущихъ быть отъ жителей на военныхъ чиновъ. Сей плац-адъютантъ служитъ и за полицеймейстера.

Окружной Судъ подѣ председательствомъ окружнаго начальника составляется изъ моурава и четырехъ комиссаровъ, изъ коихъ моуравъ опредѣляется изъ почетнѣйшихъ князей, по выбору главнокомандующаго и съ утвержденія В. И. В., двое комиссаровъ изъ Грузинскихъ дворянъ по выбору дворянства, а одинъ изъ Россійскихъ чиновниковъ и сему послѣднему быть за уѣзднаго казначея. Я полагаю, чтобы за казначея былъ Россійскій комиссаръ, для вѣрнѣйшаго составленія счетовъ и отчетовъ. Денежная-же казна его вѣдѣнія находится должна въ кладовой за карауломъ и подѣ наблюдениемъ за сохранностью ея окружнаго начальника.

Секретарь, переводчикъ, потребное число канцелярскихъ служителей или писцовъ и два присяжныхъ даются отъ правительства.

Окружной Судъ въ уѣздѣ, составленный изъ вышеписаннаго числа и званія людей, руководствуется слѣдующими правилами:

Окружной начальникъ, какъ председатель Окружнаго Суда, въ дѣлахъ относящихся до управленія воинскою частію можетъ отдавать приказанія свои непосредственно отъ своего лица, но по внутреннему и хозяйственному распоряженіямъ не иначе производитъ дѣла, какъ въ присутствіи Окружнаго Суда.

Если въ округѣ или въ уѣздѣ по распоряженіямъ главнокомандующаго будетъ стоять съ отрядомъ войскъ чиновникъ старшій окружнаго начальника, тогда сей послѣдній по благосостоянію округа и о положеніи военныхъ командъ, въ вѣдѣніи его находящихся, обязанъ относиться къ отрядному старшему начальнику; внутреннее-же по уѣзду распоряженіе зависитъ непосредственно отъ окружнаго начальника и отрядной отнюдь ни подѣ какимъ видомъ не долженъ входить въ разбирательство положенія жителей и ихъ нуждъ.

Окружной начальникъ собственнымъ своимъ лицомъ не подлежитъ ни отвѣтственности, ни взысканію Верховнаго Грузинскаго Правительства Экспедиціямъ

и Воинскому Суду, а состоитъ въ точной командѣ Грузинскаго губернатора и главнокомандующаго и ежели Окружной Судъ по предписаніямъ Экспедицій не исполнилъ требованій оныхъ, то каждая Экспедиція по своей части дѣлаетъ Суду понужденіе; но дабы понужденіе сіе имѣло свою силу, представляетъ губернатору, чтобы о непремѣнномъ исполненіи далъ предписание окружному начальнику, который, будучи председателемъ Суда, дѣлаетъ уже отъ лица своего понужденіе моураву и комиссарамъ.

Окружной начальникъ сверхъ непредвидимыхъ случаевъ, требующихъ личнаго его присутствія въ разныхъ мѣстахъ по уѣзду, долженъ по временамъ объѣзжать оный для обозрѣнія благосостоянія между жителями и для повѣрки, все-ли приведено въ исполненіе что слѣдовало.

Окружной моуравъ безъ необходимой причины не долженъ отлучаться изъ мѣста пребыванія Окружнаго Суда, ибо для исполненія предписаній начальства и постановленій Суда разсылаются комиссары.

Все сельскіе моуравы или управители состоятъ непосредственно въ вѣдомствѣ окружнаго моурава; комиссары суть не иное что, какъ исполнители постановленій Окружнаго Суда.

Окружной Судъ по дѣламъ спорнымъ между жителями не выше 25 р. рѣшить оныя самъ собою, также дѣлаетъ разбирательства по жалобамъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ нужно употребить увѣщаніе, выговоръ или малое наказаніе. Дѣла-же тяжбы или спорныя, превышающія 25 р., Окружной Судъ съ мнѣніемъ своимъ представляетъ установленнымъ гражданскимъ порядкомъ въ Гражданскую Экспедицію, и дѣло принимаетъ ходъ свой по инстанціи; но аппелляція на Гражданскую Экспедицію въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ 132 ст., воспрещается, буде тяжба о дѣлѣ состоитъ ниже 500 р. Въ дѣлахъ-же по преступленіямъ уголовнымъ Окружной Судъ, произведя слѣдствіе на мѣстѣ при депутатѣ со стороны воинской, представляетъ оное къ Грузинскому губернатору, который въ дѣлахъ не заключающихъ въ себѣ большой важности и требующихъ наказанія простолюдиновъ плетью или палками до 100 ударовъ, а дворянъ арестомъ, полагаетъ рѣшеніе свое съ согласія главнокомандующаго и отдаетъ къ исполненію въ Исполнительную Экспедицію; по дѣламъ-же важнымъ и требующимъ большаго наказанія отсылаетъ слѣдствіе въ Воинскій Судъ и тотъ поступаетъ какъ выше сказано.

Губернаторъ можетъ также налагать безъ суда, съ согласія-же главнокомандующаго, на виновныхъ

простолюдиновъ вмѣсто наказанія плетью или палками денежные штрафы, равно и на дворянъ также взысканія скотомъ и тогда три части отдаются обиженному, а послѣдняя въ пользу Приказа общественнаго призрѣнія.

О моуравахъ по дистанціямъ. Моуравы въ дистанціи Борчалинскую, Казахскую, Шампадильскую и Памбакскую опредѣляются, также какъ и въ Окружные Суды изъ почетнѣйшихъ князей, по выбору главнокомандующаго и съ утвержденія Высочайшаго.

Управленіе сими народами остается на прежнемъ положеніи, на основаніи должности земскихъ полицій, съ тою только разницею, что народамъ Мухаммеданскаго исповѣданія предоставить по древнимъ ихъ обычаямъ гражданскія дѣла рѣшать духовнымъ судомъ, называемымъ *шаро*, и въ случаѣ неудовольствія рѣшеніемъ онаго тяжущійся не имѣетъ другой аппеляціи какъ только просить Грузинскаго губернатора, который въ случаѣ дѣла большой важности, съ согласія главнокомандующаго, полагаетъ рѣшительное постановленіе и для исполненія отсылаетъ къ моураву. Дѣла гражданскія Мухаммеданъ не будутъ уже производиться въ Гражданской Экспедиціи и нѣтъ имъ аппеляціи въ Правительствующій Сенатъ; по уголовнымъ же преступленіямъ подлежатъ сужденію наравнѣ съ прочими Военному Суду.

Каждому въ дистанціи моураву дать одного помощника, который могъ-бы служить и за переводчика, и одного письмоводителя изъ Россійскихъ чиновниковъ.

Въ случаѣ требованія земскаго войска для дѣйствія противъ непріятели, моуравъ завѣдываетъ каждый по своему уѣзду или по дистанціи собраннымъ войскомъ.

Дабы войска, расположенныя по уѣздамъ и въ дистанціяхъ, соблюдали порядокъ и не дѣлали никакихъ притѣсненій жителямъ, то при истеченіи каждаго мѣсяца отрядной начальникъ получать долженъ отъ состоящихъ въ командѣ его ротныхъ командировъ квитанціи сельскихъ старостъ, что команда расположенная по деревнямъ стояла смирно, притѣсненій и обидъ жителямъ не было. Собравши всѣ сіи квитанціи, отрядной начальникъ препровождаетъ въ Окружной Судъ, а сей по онымъ даетъ ему общую за весь уѣздъ квитанцію, которую отрядной начальникъ представить долженъ чрезъ губернатора главнокомандующему, а сей военному министру.

Объ управленіи г. Тифлисомъ по полиціи. Въ г. Тифлисѣ считается жителей . . . душъ, въ томъ числѣ большая часть купцовъ и ремесленниковъ, ко-

торые городскія повинности отправляютъ наравнѣ съ гражданами, а между тѣмъ многіе, будучи крестьянами казенными, церковными и помѣщичьими, платятъ и крестьянскія подати; настояще-же граждане платятъ цѣлымъ обществомъ въ казну окладную подать подъ названіемъ *махта*, каковой подати со всего города составляетъ . . . р. и изъ онаго употребляется на содержаніе полиціи . . . р. и хотя предположено было учредить въ городахъ Грузіи магистраты, но по мѣстнымъ обстоятельствамъ сего еще не исполнено и жители г. Тифлиса, будучи бѣдны, занимаясь мелочнымъ торгомъ, не желали записаться въ гильдіи. Для введенія благоустройства по внутреннему управленію города безъ притѣсненія жителей я полагаю въ Тифлисѣ городское положеніе вводить постепенно, — не вдругъ по всѣмъ частямъ онаго, а смотря по удобности и необходимости. Не различая ни купечество, ни гильдіи, предоставить каждому производить свободный торгъ съ тѣмъ, чтобы по количеству сего торгова распредѣлены были промышленники на двѣ степени: гражданина или мокалака и мѣщанина, не взирая въ казну процентовъ съ капиталовъ, кои тогда сами по себѣ могутъ открыться. Для сего учредить Городовой Магистратъ. Членами въ магистратъ избираются изъ мокалаковъ 4, изъ гражданъ 4 ежегодно, но съ тѣмъ, чтобы предсѣдательствующій въ магистратѣ былъ непремѣнный не по выбору изъ гражданъ, а князь или дворянинъ Грузинскій изъ почетнѣйшихъ и сей опредѣляется съ утвержденія В. И. В., по представленію главнокомандующаго, дабы граждане болѣе имѣли къ нему уваженіе и чтобы служба его считалась. Секретарь, переводчикъ и канцелярскіе служители имѣютъ быть прикомандированы отъ правительства. Предсѣдателю и членамъ магистрата производить жалованье изъ городскихъ доходовъ; сіе въ Грузіи необходимо потому, чтобы болѣе ихъ пріохотить къ занятіямъ по дѣламъ магистрата.

Магистратъ руководствоваться можетъ правилами, объясненными въ постановленіи о г. Тифлисѣ ген.-л. маркизомъ Пауллуччи къ министру полиціи, отъ 3-го числа апрѣля представленномъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы одинъ членъ магистрата, изъ гражданъ избранный, присутствовалъ всегда въ полиціи.

Таковой-же магистратъ учредить и въ Елисаветополѣ, въ прочихъ-же городахъ уѣздныхъ, какъ въ нихъ купчества и ремесленниковъ весьма мало, то и магистратовъ учреждать не для чего, а города могутъ управляемы быть комендантами, полицейскую часть завѣдывающими.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ магистрата построить

Городскую Полицію отъ казны и снабдить оную всѣмъ потребнымъ, на содержаніе которой употребится сумма изъ городскихъ доходовъ; въ Городской Полиціи, сверхъ показанныхъ въ штатѣ чиновниковъ, присутствовать одному члену городского магистрата, изъ мочалаковъ или гражданъ избранному, какъ о томъ выше сказано.

О маршалахъ. Маршалы губернской и уѣздные сверхъ настоящей своей обязанности должны имѣть смотрѣніе каждый по своему уѣзду, дабы при покупкѣ хлѣба у жителей въ казну и при сборѣ хлѣбной подати не было обмѣру или обвѣсу; ихъ дѣло смотрѣть за исправностью вѣсовъ и гирь, также имѣть попеченіе объ оставшихся вдовахъ и сиротахъ, и буде таковыя лишены всякаго пропитанія, то чрезъ губернскаго маршала представлять начальству для оказанія вспоможенія отъ Приказа общественнаго призрѣнія, въ коемъ предсѣдательствуетъ Грузинскій губернаторъ и засѣдаютъ губернской и Тифлискаго уѣзда уѣздный маршалы.

О Тифлисской Таможни и Врачебной Управѣ. Тифлисская Таможня и Врачебная Управа въ Грузіи остаются на прежнемъ положеніи.

О продовольствіи войскъ въ Грузіи. Затѣмъ, входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ по продовольствію войскъ, причиняющихъ здѣсь, въ Грузіи, вредъ какъ обитателямъ, такъ и самой казнѣ В. И. В., я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить мнѣніе мое, чтобы Грузинскую Коммисію провіантскаго депо здѣсь упразднить и чиновниковъ провіантскихъ употребить съ лучшею пользою въ Россіи. Продовольствіе-же войскъ В. И. В. можетъ остаться на попеченіи губернатора, который въ семъ случаѣ можетъ съ лучшимъ успѣхомъ дѣйствовать чрезъ уѣздныхъ маршаловъ, моуравовъ и частныхъ людей; вся сумма, которая отпускается въ годовую пропорцію на продовольствіе войскъ, будетъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго; затѣмъ никакихъ регуловъ провіантскихъ, ни правилъ въ покупкѣ хлѣба употреблять здѣсь не нужно. Поручивъ уѣздному маршалу или моураву искупить у жителей того уѣзда, гдѣ войска расположены, для нихъ хлѣбъ, по мѣрѣ количества выставки онаго по донесеніямъ отъ отрядныхъ начальниковъ о полученіи хлѣба, главнокомандующій прикажетъ отпустить тотчасъ и слѣдующія по справочной цѣнѣ деньги, безъ малѣйшей остановки и расчетовъ. Успѣхъ и польза сего предположенія дознаны мною на самомъ опытѣ, ибо здѣшніе жители, особливо помѣщики, имѣющіе крестьянъ, какъ скоро начальство поручитъ имъ покупку хлѣба,

то всегда скорѣе и дешевле покупаютъ, нежели провіантскіе чиновники. А для сочиненія отчетовъ по продовольствію войскъ и представленія оныхъ куда слѣдуетъ, имѣть здѣсь одного комисіонера съ помощникомъ и бухгалтеромъ.

Штатъ чинамъ, для Грузинскаго Правительства назначаемымъ.

Имъ окладнаго жалованья въ годъ.

Грузинскому губернатору 2,250 р., ему на столъ по 150 р. въ мѣсяцъ — 1,800 р.; при немъ секретарю 450 р., переводчику 250 р., на канцелярскіе расходы 1,000 р. — Итого для губернатора и канцеляріи его 5,750 р.

Грузинскаго Правительства въ Экспедиціяхъ:

Исполнительной: 2-мъ совѣтникамъ, каждому по 750 р. — 1,500 р. (одинъ изъ Грузинскихъ князей по выбору дворянства, а другой изъ Россійскихъ); секретарю 450 р., переводчику 250 р.

Казенной: начальнику 1,350 р., 4-мъ совѣтникамъ, каждому по 750 р. — 3,000 р. (2 изъ Грузинскихъ князей по выбору и 2 изъ Россійскихъ); губернскому казначею изъ Россійскихъ 450 р., секретарю 450 р., переводчику 250 р.

Гражданской: начальнику 1,350 р., 2-мъ совѣтникамъ изъ Грузинскихъ князей, каждому по 750 р. — 1,500 р.; секретарю 450 р., переводчику 250 р., прокурору 750 р.

Въ Военномъ Судѣ: презусу 1,350 р.; 2-мъ ассесорамъ, каждому по 750 р. — 1,500 р. (всего полагается ассесоровъ 6, но изъ Грузинскихъ князей съ жалованьемъ только 2, а 4 прикомандировываются изъ полковъ); аудиторю 450 р., переводчику 250 р., на канцелярскихъ служителей по всѣмъ мѣстамъ 10,000 р. — Итого 23,900 р.

Въ окружныхъ судахъ.

Въ Тифлискомъ: окружному начальнику (онъ-же и комендантъ) 1,000 р., моураву 600 р., 3-мъ комиссарамъ, каждому по 450 р. — 1,350 р. (2 изъ Грузинъ, а 1 изъ Россійскихъ, сей послѣдній за казначея то-же); секретарю 250 р., на переводчика и канцелярскіе расходы 650 р. — Итого на Тифлискій окружной судъ 3,850 р.

Въ Горійскомъ: окружному начальнику (онъ-же и комендантъ) 1,000 р., моураву 600 р., 3-мъ комиссарамъ, каждому по 450 р. — 1,350 р. (2 изъ Грузинъ и 1 изъ Россійскихъ); секретарю 250 р., на переводчика и канцелярскіе расходы 650 р. — Итого на Горійскій окружной судъ 3,850 р.

Въ Елисаветопольскомъ: окружному начальнику (онъ-же и комендантъ) 1,000 р., моураву (онъ-же и полицейскую должность исправляетъ по малости уѣзда) 600 р., 2-мъ комиссарамъ, каждому по 450 р. — 900 р. (одинъ изъ Татаръ, а другой изъ Россійскихъ); секретарю 250 р., на переводчика и канцелярскіе расходы 500 р. — Итого на Елисаветопольскій окружной судъ 3,250 р.

Въ Анапурскомъ: окружному начальнику (онъ-же и комендантъ) 750 р., моураву 450 р., 2-мъ комиссарамъ, каждому по 300 р. — 600 р. (одинъ изъ Грузинъ, а другой изъ Россійскихъ); секретарю 250 р., на переводчика и канцелярскіе расходы 500 р. — Итого на Анапурскій окружной судъ 2,550 р.

Въ Сигнахскомъ: окружному начальнику (онъ-же и комендантъ) 750 р., моураву 450 р., 2-мъ комиссарамъ, каждому по 300 р. — 600 р. (одинъ изъ Грузинъ, а другой изъ Россійскихъ); секретарю 250 р., на переводчика и канцелярскіе расходы 500 р. — Итого на Сигнахскій окружной судъ 2,550 р.

На Телавскій окружной судъ полагается точно тоже, что и на Сигнахскій, — 2,550 р.; въ Тифлидѣ, въ городской полиціи полиціймейстеру 400 р.; въ дистанціяхъ при народахъ пристава или моуравы: въ Памбакской, Казахской и Шамшадильской — 3-мъ, каждому по 600 р. — 1,800 р.; каждому въ помощники опредѣляется одинъ изъ агаларовъ — 3, каждому по 300 р. — 900 р.; 3-мъ писмоводителямъ, каждому по 200 р. — 600 р. — Итого на моуравовъ 3,300 р.

На Врачебную Управу по прежнему положенію 4,285 р., на штатныя команды по прежнему положенію 1,510. — Итого на Грузинское Правительство 57,745 р.

Примечаніе: 1) Въ Военномъ Судѣ ассесоры изъ Грузинскихъ князей опредѣляются не по выборамъ дворянства, а по назначенію главнокомандующаго, съ Высочайшаго утвержденія, тѣ только, кои имѣютъ военные чины и жалованье назначено по сему штату въ такомъ только случаѣ, если опредѣленный, имѣющій военный чинъ, не получаетъ пенсіона или жалованья, а который получаетъ уже, то по штату уже не отпускать, а въ случаѣ если жалованье или пенсіонъ его менѣе штатнаго, то изъ сего послѣдняго добавлять.

2) Въ окружныхъ судахъ: Тифлискомъ, Горійскомъ и Елисаветопольскомъ, окружнымъ начальникамъ положено болѣе жалованья, нежели въ другихъ судахъ, по обширности уѣзда и по множественному стеченію дѣлъ. Для сей причины въ тѣхъ судахъ прибавлено по одному комиссару и на канцелярскій расходъ.

3) Агалары, опредѣленные въ помощь къ моуравамъ по дистанціямъ, тѣ только могутъ пользоваться назначеннымъ по штату жалованьемъ, кои онаго или пенсіоновъ особо не получаютъ, а если который и получаетъ не менѣе 300 р., какъ въ штатѣ положено, то недостающее число ему изъ положеннаго по штату жалованья добавлять.

277. *Репортъ ген.-л. кн. Орбелиани ген. Ртищеву, отъ 13-го февраля 1813 года, № 207.—Матаани.*

Съ давнихъ временъ въ Грузіи вошло почти въ обыкновеніе междоусобное воровство, а особенно у жителей Кахетіи и Кизика. Оно приняло начало свое отъ того, что Кизикцы воровали у Лезгинцевъ и Лезгины у Кизикцевъ,—сверхъ того, многіе разбойники изъ самихъ Кизикскихъ и Кахетинскихъ жителей, имѣя связь съ Лезгинами, дѣлали обще съ ними грабежъ у своихъ сосѣдей или оказывали имъ въ томъ содѣйствіе; отъ сего произошло то, что воровство и грабежъ другъ у друга почитали здѣсь обыкновеннымъ дѣломъ и отъ того въ короткое время пагуба сія возрастала до высшей степени: составились шайки разбойниковъ и не только производили междоусобный грабежъ, но нерѣдко дѣлали и смертоубійства въ самыхъ селеніяхъ Кахетіи. Насилія сіи рождали между жителями несогласіе. Къ шайкѣ воровъ прилѣпляясь разный народъ, дѣлалъ воровства сильнѣе, и навѣрно сказать можно, что имѣя одно побужденіе къ буйнымъ поступкамъ, они разными случаями поколебали легковѣрный народъ и слѣдствіями сего были начала бунтовъ. Доказательства сему очевидны: въ 1811 году нѣсколько разбойниковъ, соединясь въ Кизикѣ, довели до того весь уѣздъ, что жители, отложась отъ повиновенія правительству, не хотѣли выполнять никакихъ повинностей, при наступленіи же 1812 года открылся формальный бунтъ, имѣвшій начало свое отъ усиленія воровства и разбоевъ въ Кахетіи.

Чтобы сколько возможно искоренить пагубныя послѣдствія, влекушія за собою гибель общежитію народа, нужно истощить всѣ мѣры къ уничтоженію воровъ. Судя же по мѣстоположенію Кахетіи, къ искорененію ихъ, за всѣми мѣропріятіями со стороны начальства, я почитаю необходимымъ и слѣдующія средства: приказать всѣмъ жителямъ, приставамъ, моуравамъ, кевхамъ и нацваламъ поимку таковыхъ людей и доставленіе ихъ начальству, на слѣдующемъ основаніи:

1) Той деревни жители, гдѣ случится воровство или грабежъ, непременно должны поймать учинившаго оное или донести о немъ, ежели воръ былъ изъ другой отдаленной деревни и они къ поимкѣ его не имѣютъ возможности.

2) Всякій тотъ, кто доставитъ вора имъ пойманнаго, долженъ пользоваться половиною частію движимаго имѣнія, злодѣю принадлежащаго, а другую часть обращать въ казну.

3) Ежели воръ изобличенъ будетъ въ первый разъ въ неважномъ воровствѣ, то лиша его движимаго имущества, наказать по разсмотрѣнію вины плетми и отпустить.

4) Когда пойманный въ воровствѣ изобличится уже не въ первый разъ, то движимое его имѣніе отдать въ пользу его поймавшаго, недвижимое обратить въ казенное вѣдомство, а преступника судить по законамъ.

5) Ежели пойманный окажется причастенъ къ смертоубійству или заговору, то съ имѣніемъ и съ нимъ поступить по содержанію 3-го пункта.

Такимъ образомъ, давши поощреніе самимъ жителямъ къ поимкѣ воровъ и всякихъ вредныхъ людей, можно надѣяться будетъ, что по времени воровство и разнаго рода грабежъ здѣсь потеряетъ свое дѣйствіе и тѣмъ тишина будетъ прочнѣе въ народѣ и спокойствіе.

278. *Всеподданныйшій репортъ ген. Ртищева, отъ 22-го марта 1813 года, № 17.*

Я имѣлъ счастье В. И. В. всеподданныйше донести о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ по происшествію на Кавказской Линіи, случившемуся чрезъ прибытіе туда подъ ложнымъ названіемъ адъютанта министра полиціи Саковнина. Но новое обстоятельство, возникшее тамъ между чиновниками, вражды, несогласія и безпорядки по дѣламъ управленія поставили меня въ необходимость принять къ пресѣченію зла и для отвращенія впредь могущаго послѣдовать вѣщаго вреда для цѣлой губерніи рѣшительную мѣру отправленіемъ туда Грузинскаго гражданскаго губернатора, д. с. с. Малинскаго. Нынѣ всеподданныйше доношу, что отбытіе Малинскаго изъ Грузіи на Кавказскую Линію доставило мнѣ счастье привести Высочайшую В. И. В. волю въ исполненіе относительно соединенія въ Грузіи военнаго начальства съ гражданскимъ и порученія управленія оными изъ воинскихъ чиновниковъ, по Высочайше данному соизволенію въ 30-й день января 1803 года главнокомандовавшему ген.-отъ.-инф. кн. Циціанову. Не смѣю обременять В. И. В. подробнымъ описаніемъ, сколь необходимо нужна здѣсь въ Грузіи сія мѣра управленія по обширности сего края и постановленія различныхъ обстоятельствъ, въ какомъ случаѣ главнокомандующій безъ вѣрной помощи крайне затрудняется, такъ что почти не можетъ оставить и на самое короткое время пребыванія своего въ Тифлисѣ какъ для обозрѣнія Дагестана и прочихъ мѣстъ, такъ и по самымъ военнымъ дѣйствіямъ. Правитель Имеретіи ген.-м. Симоновичъ, отличавшій себя

какъ по усердной службѣ, такъ и познаніемъ Грузинскаго края и обитающихъ въ немъ народовъ, избранъ мною къ заступленію сего важнаго поста. Поручивъ ему исправленіе должности Грузинскаго гражданскаго губернатора съ правами военнаго, я испрашиваю Высочайшаго В. И. В. въ семъ его званіи утвержденія. Какое-же къ руководству его для управленія Грузіею дано отъ меня ему предписаніе, не оставилъ я донести Правительствующему Сенату, управляющимъ министерствами военнымъ и полиціи; вмѣстѣ-же съ порученіемъ Симоновичу управленія Грузіею оставилъ я подѣ начальствомъ его и Имеретинскій край, какъ Высочайше ему уже ввѣренный, въ которомъ за отсутствіемъ его мѣстное управленіе поручено шефу Бѣлевскаго пѣхотнаго полка полк. Мерлини, впредь до повелѣнія, ибо и сей край требуетъ особеннаго разсмотрѣнія и введенія сообразно съ мѣстными обстоятельствами и положеніемъ, по совершенному его опустошенію отъ бывшихъ мятежей, заразительной болѣзни и голода, гдѣ вымерло тамъ въ короткое время народа болѣе 12-ти т. семействъ. О чемъ В. И. В. я буду имѣть счастье въ свое время сдѣлать особенное всеподданнѣйшее донесеніе.

279. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 27-го марта 1813 года, № 302.*

Вслѣдствіе именнаго Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, въ 30-й день января 1803 года послѣдовавшаго на имя главнокомандовавшаго покойнаго ген.-отъ-инф. кн. Циціанова, относительно соединенія въ Грузіи военнаго начальства съ гражданскимъ и порученія управленія оными изъ воинскихъ чиновниковъ, я признаю нынѣ необходимо нужнымъ сію Высочайшую волю привести въ исполненіе и для того, отдавая справедливость заслугамъ в. пр. и совершенному познанію о Грузинскомъ краѣ, я поручаю вамъ вступить въ управленіе Грузіею въ званіи Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, состоя въ управленіи главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, и объ ономъ нынѣ имѣю счастье представить на Высочайшее Е. И. В. утвержденіе. Для руководства-же в. пр. нужнымъ нахожу предписать, сообразно настоящимъ обстоятельствамъ, на первый случай слѣдующее:

1) Вмѣстѣ со вступленіемъ въ управленіе Грузіею остается подѣ начальствомъ вашимъ и Имеретинскій край, какъ Высочайше вамъ ввѣренный; но за отсутствіемъ вашимъ имѣете поручить мѣстное управленіе Имеретіею шефу Бѣлевскаго пѣхотнаго пол-

ка полк. Мерлини, который какъ о благополучіи, такъ и во всемъ относящемся до управленія оною долженъ доносить вамъ, а бригаду по случаю отдаленности вашей и занятію по Грузіи управленіемъ поручить старшему по васъ.

2) Дано отъ меня знатъ особеннымъ приказомъ, дабы всѣ приходящіе въ Грузію команды, роты, баталіоны и полки всегда, при каждой ихъ перемѣнѣ или новомъ отъ главнокомандующаго назначеніи мѣста ихъ пребыванія, давали-бы знатъ в. пр. о времени ихъ прохода и отбытія, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ, если гдѣ востребуется надобность по управленію вашему и содѣйствіе военной части для гражданской, вы, имѣя точное свѣдѣніе о расположеніи воинскихъ командъ и о числѣ ихъ, въ тоже время могли распорядиться и послать предписанія ваши къ воинскимъ начальникамъ о приведеніи въ исполненіе вашихъ распоряженій, изъ которыхъ начальниковъ, кто-бы и старѣе васъ чиномъ случился, но по основанію Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ 89-й статьи послушаться васъ долженъ, если въ отмѣну не будетъ имѣть повелѣнія отъ главнокомандующаго. Сіе разумѣется въ такихъ случаяхъ, когда потребуетъ того благосостояніе и народное спокойствіе по управленію въ губерніи, по мѣстному положенію. Что-же касается до внутренняго, то оное имѣетъ быть, на основаніи Высочайше изданныхъ повелѣній о учрежденіи дивизіи; въ военныхъ-же распоряженіяхъ руководствоваться повелѣніями главнокомандующаго.

3) Не безызвѣстно в. пр., какое происходитъ затрудненіе въ продовольствіи войскъ, въ Грузіи расположенныхъ, а въ особенности упущенія и самыя злоупотребленія какъ со стороны Провіантской Коммисіи и ея комисіонеровъ, такъ и отъ управляющихъ народами по дистанціямъ моуравовъ, земской полиціи по уѣздамъ, самихъ маршаловъ въ разсужденіи раскладки хлѣба, назначенія цѣнъ и мѣры онаго, отъ чего происходитъ, не смотря и на самый урожай, недостатокъ въ хлѣбѣ съ притѣсненіемъ народа и дороговизна цѣнъ на всѣ жизненные припасы. А потому я въ особенности рекомендую вамъ взять провіантскую часть въ непосредственный присмотръ вашъ и всѣми мѣрами стараться привести прежнія упущенія въ поправленіе и на предбудущее время пресѣкать при самомъ началѣ могущія произойти злоупотребленія, донося о томъ главнокомандующему и испрашивая его разрѣшенія; въ противномъ случаѣ всякое упущеніе и зло для службы по сей части ляжетъ на отвѣтственности уже вашей.

4) Касательно заразительной болѣзни въ Грузіи

до сего времени, по неутверждению границъ и неустройству карантинѣвъ по обстоятельствамъ военнымъ, вообще медицинскіе чиновники дѣйствуютъ разнообразно, — военные относятся по своей командѣ, а гражданскіе къ гражданскому начальству и ни тѣ, ни другіе не имѣютъ никакого свѣдѣнія о настоящемъ дѣйствіи заразы, а каждый только занимается по своей части, для личной своей пользы, изъ чего происходитъ, что зараза по временамъ открывается иногда то въ военномъ карантинѣ, то въ гражданскихъ, и дабы сію важнѣйшую обязанность вашу привести въ исполненіе съ лучшею точностью, я предлагаю в. пр. сдѣлать дѣятельнѣйшее распоряженіе ваше, чтобы какъ воинскіе, такъ и гражданскіе медицинскіе чиновники дѣйствовали совокупно, безъ всякаго раздѣленія на части, для прекращенія заразительной вообще по всей Грузіи болѣзни и о дознаніи рода ея. Учрежденіе-же карантинѣвъ отдается въ распоряженіе ваше по мѣстнымъ соображеніямъ и по вступленіи въ управленіе Грузіею я въ самой скорости буду ожидать отъ васъ мнѣнія вашего, въ какихъ мѣстахъ, а особливо со стороны Турецкой границы нужно устроить карантинѣы и на какомъ положеніи, съ представленіемъ плановъ и на первый случай чиновниковъ, на что будутъ отпущены вамъ деньги и для приведенія сего въ исполненіе оказывать въ случаѣ надобности будутъ вамъ содѣйствія военные начальники, съ отрядами въ разныхъ мѣстахъ стоящіе.

5) Всѣ вообще въ Грузіи по уѣздамъ окружные начальники, коменданты и прочія мѣста и лица, завѣдывающія ввѣренными имъ по управленію частями, состоятъ должны въ непосредственной командѣ вашей, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ дѣлъ важныхъ и необыкновенныхъ, присылая къ вамъ рапорты, доносили-бы въ тоже время и главнокомандующему.

6) Какъ бунтъ въ Кахетіи дѣйствіемъ со стороны военной нынѣ прекращенъ, то вмѣстѣ съ симъ послалъ я предписаніе командующему въ Кахетіи войсками ген.-л. кн. Орбеліани, дабы онъ разослалъ повсемѣстно тамъ извѣщенія, что если кто изъ жителей со времени извѣщенія сего въ двухнедѣльный срокъ явится въ свое мѣсто на жительство, тотъ именемъ Е. И. В. прощается и избавляется отъ наказанія за преступленія, а съ тѣмъ купно въ полной силѣ должны принять дѣйствіе свое въ обоихъ по Кахетіи уѣздахъ — Сигнахскомъ и Телавскомъ окружные временные суды, которые уже по всѣмъ дѣламъ своимъ обязаны отдавать отчетъ и доносить о всемъ происходящемъ в. пр., какъ начальнику губерніи, а по хозяйственнымъ дѣламъ — куда слѣдуетъ; военное-же

управленіе въ Кахетіи вмѣстѣ съ симъ на гражданскую часть пресѣкается.

7) О всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по управленію Грузіею имѣете в. пр., дѣлая сношенія по обстоятельствамъ съ отрядными войска начальниками, въ тоже самое время доносить главнокомандующему, а въ случаѣ и предварительно, когда потребуетъ того встрѣтившееся вновь обстоятельство, дабы главнокомандующій съ полною силою власти, Высочайше ему данной, могъ оказать рѣшительнѣйшее и скорѣйшее содѣйствіе. Что-же касается до управленія по званію губернатора по Верховному Грузинскому Правительству и подчиненнымъ оному мѣстамъ, то вы должны руководствоваться Высочайшимъ учрежденіемъ о губерніяхъ и изданными въ дополненіе онаго узаконеніями, соблюдая въ производствѣ дѣлъ предписанный тѣми законами порядокъ.

8) Въ то время, когда въ Кахетіи обстоятельства требовали, чтобы управленіе оною зависѣло отъ одного воинскаго начальства, впредь до учрежденія судовъ, то на основаніи Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ 101 статьи, 15-го января сего года составилъ я изъ всѣхъ трехъ Экспедицій Верховнаго Грузинскаго Правительства Общее Собраніе и далъ надлежащее соотвѣтственно предположенію тому предложеніе. А какъ нынѣ власть военного въ Кахетіи управленія прекращается и окружные и временные тамъ въ обоихъ уѣздахъ суды должны имѣть полное свое дѣйствіе, состоя уже въ зависимости вашей и Верховнаго Грузинскаго Правительства, то находя нужнымъ нынѣ предложить Общему Собранію о семъ новомъ распоряженіи, я поручаю в. пр. извѣстить о томъ всѣ Экспедиціи, назнача время собранію сему, подъ предсѣтельствомъ моимъ, апрѣля 2-го числа.

Въ заключеніе всего вышеписаннаго я прошу в. пр. по довѣренности моей къ вамъ, если найдете для достиженія желаемой цѣли въ разсужденіи благосостоянія Грузіи, порядка по должностямъ мѣстъ и лицъ, что прибавить къ симъ моимъ предположеніямъ, то я приму ваши замѣчанія съ особеннымъ уваженіемъ и благодарностію, имѣя единственный предметъ въ управленіи моемъ пользу службы Е. И. В.

280. *Отношеніе ген. Ртищева къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 29-го марта 1813 года, № 22.*

Г. с. Козодавлевъ, въ бытность еще товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, 1810 года отъ 20-го числа мая, сообщилъ главнокомандующему ген.-отъ-кав. Тормасову, что по представленію его Г. И. Высочайше

повелѣтъ соизволилъ учредить въ Грузіи Приказъ общественнаго призрѣнія и на заведеніе онаго, по примѣру всѣхъ вообще губерній, отпустить 15 т. р. ассигнаціями въ капиталъ, съ тѣмъ чтобы по мѣрѣ капитала сего учреждены были и богоугодныя заведенія, объ отпускѣ которыхъ денегъ на заведенія въ Тифлисѣ Приказа общественнаго призрѣнія отъ него, товарища министра внутреннихъ дѣлъ, сообщено было министру финансовъ. Но между тѣмъ здѣсь, въ Грузіи, и донинѣ не имѣется никакихъ по Приказу общественнаго призрѣнія заведеній, ибо и суммы, Всемилоствѣйше на предметъ сей назначенной, ни отъ куда въ отпускъ не ассигновано, добротныхъ-же здѣсь подацій на таковыя заведенія совсѣмъ не было, а если правительство и оказываетъ нѣкоторое пособіе совершенно изувѣченнымъ и престарѣлымъ и выдаетъ на содержаніе 10-ти подкидышей, то употребляетъ на сіе деньги, въ небольшомъ числѣ поступающія въ казну въ штрафъ или въ пеню съ чиновниковъ и другаго званія людей по разнымъ дѣламъ, съ разрѣшенія главнокомандующихъ, также изъ процентовъ съ небольшихъ капиталовъ, частнымъ людямъ въ ссуду выданныхъ. Но нынѣ и сіе пособіе должно быть прекращено, ибо вслѣдствіе постановленія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденного въ 19-й день іюня 1812 года, о прекращеніи ссуды денегъ частнымъ людямъ изъ казны и о обращеніи въ Государственное Казначейство капиталовъ, Приказу общественнаго призрѣнія и городамъ принадлежащихъ, Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенная Экспедиція приступила къ исполненію онаго и увѣдомила, что какъ доходы Приказа общественнаго призрѣнія по Грузіи весьма ограничены, то и на расходы, назначенные для содержанія увѣчныхъ, престарѣлыхъ и подкидышей, денегъ будетъ недостаточно.

При разсмотрѣніи обстоятельства сего и руководствуясь Монаршимъ милосердіемъ, объявленнымъ т. с. Козодавлевымъ, съ 1810 года, бывшему главнокомандующему ген.-отъ-кав. Тормасову, я всепокорнѣйше прошу в. выс-о оказать со стороны вашей содѣйствіе; чтобы Всемилоствѣйше пожалованные для учрежденія въ Грузіи Приказа общественнаго призрѣнія 15 т. р. ассигнаціями назначены были отъ министра финансовъ въ отпускъ; какъ-равно и слѣдующія на сію сумму проценты за все то время, какъ она не была ассигнована, ибо здѣшній Приказъ общественнаго призрѣнія не долженъ лишаться того, что пожаловано для разныхъ богоугодныхъ заведеній изъ милосердія Е. И. В., каковыхъ заведеній здѣсь вовсе не имѣется, но которыя весьма необходимы для

подкидышей, совершенно немощныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ и чтобы обитатели здѣшніе вѣще могли видѣть, колкое имѣетъ о нихъ попеченіе милосердый нашъ Г. И. А между тѣмъ, дабы несчастные здѣсь, увѣчные и подкидыши не лишались призрѣнія, за которыми правительство въ особенности обязано имѣть попеченіе, то я далъ предложеніе Грузинскому губернатору, чтобы всѣ деньги, кои отданы въ ссуду частнымъ людямъ, непременно собравъ въ назначенные сроки, и всю сумму, Приказу общественнаго призрѣнія принадлежащую, причислить къ Государственному Казначейству, съ тѣмъ, чтобы всѣ тѣ выдачи на призрѣніе бѣдныхъ, кои до сего уже опредѣлены, продолжать производить изъ Грузинской Казенной Экспедиціи, но вновь никакихъ расходовъ безъ особеннаго изслѣдованія надобности губернаторамъ и предписанія главнокомандующаго не производить впредь до повелѣнія.

281. *Всеподданный рапортъ ген. Ртищева, отъ 13-го мая 1813 года, № 84.*

Считая верховнѣйшимъ для себя благополучіемъ Высочайшее довѣріе, коимъ В. И. В., по благодати сердца своего, соизволили меня осчастливить чрезъ порученіе начальству моему здѣшняго края, я за священнѣйшій долгъ себѣ поставлю предъ милосерднымъ Престоломъ В. В. всегда представлять истину и въ соотвѣтствіе сего довѣрія съ неограниченнымъ усердіемъ стараться о пользахъ службы, доводя при томъ до Высочайшаго свѣдѣнія о всемъ могущемъ споспѣшествовать утвержденію вѣрности къ В. И. В. и преданности народовъ здѣшняго края.

Вслѣдствіе чего имѣю счастье всеподданныйше довести, что народъ Армянскій, составляющій знатную часть населенія Грузіи, исполненный чувствованіями вѣрноподданнической благодарности къ высокому покровительству и неизреченнымъ щедротамъ, изливаемымъ отъ В. И. В. на всю сію націю, пребываетъ въ примѣрномъ усердіи и непоколебимой вѣрности къ Россійской Имперіи. Съ самаго открытія здѣсь Россійскаго правительства, общество Армянъ отличало себя всегда преданностью къ оному и при всѣхъ многократно возрождавшихся въ Грузіи злоумышленныхъ партіяхъ, движимыхъ обольщеніемъ членовъ Грузинскаго царственнаго дома, суебною надеждою дворянства здѣшняго возстановить утѣшительныя для народа ихъ права и легкомысліемъ самого народа, правительство находило всегда въ Армянахъ вѣрность, никакими обольщеніями ненарушимую, и услуги съ

усердіемъ приносимыя на пользу службы В. В. Наипаче-же въ прошедшій бунтъ, разлившійся по всей Кахетіи и поколебавшій въ Грузіи всѣ почти умы, одни Армяне не только оказали себя ни малѣйше въ ономъ непричастными, но жертвуя имуществомъ своимъ и самою жизнью, были единодушны съ Россійскими войсками, вооружились въ Кахетіи противъ мятежниковъ и, соединясь съ отрядами Россійскихъ войскъ, показали въ дѣйствіяхъ противъ бунтовщиковъ отличные опыты мужества и ихъ искренней вѣрности къ В. И. В. Кромѣ сего, правительство здѣшнее предварительными открытіями о положеніи мятежниковъ и ихъ намѣреніяхъ и свѣдѣніями объ отрядахъ, дѣйствовавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Кахетіи, кои вовсе отрѣзаны были отъ свободного сообщенія между собою, много обязано усердію-же Армянъ, неоднократно платившихъ жизнью своею при исполненіи таковыхъ имъ порученностей, которыя они принимали съ готовностью на пользу службы. Не могу также не довести до Высочайшаго свѣдѣнія В. И. В., что почетные Тифлисскіе граждане, состоящіе изъ Армянъ, въ самое смутное время по бунту и когда при томъ остановился подвозъ хлѣба въ г. Тифлисѣ отъ бывшаго прошлаго года неурожая во всѣхъ мѣстахъ Грузіи и войска В. И. В. расположенныя здѣсь угрожаемы были недостаткомъ въ продовольствіи, оказали по первому предложенію моему величайшую въ тогдашнихъ обстоятельствахъ услугу, принявъ на себя поставку въ Тифлисскій магазинъ до 800 четв. провіанта и, исполнивъ сіе обязательство съ чрезвычайною выгодною для казны, предотвратили на нѣкоторое время крайнія нужды въ продовольствіи войскъ, находившихся въ Тифлисѣ.

А потому, руководствуясь священною истиною во всѣхъ дѣлахъ, отъ В. И. В. на меня возложенныхъ, я за непремѣнный долгъ себѣ поставляю, доводя до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего о столь отличномъ усердіи, вѣрности и преданности къ В. В. вѣрноподанныхъ Армянъ, жительствоющихъ въ Грузіи, и увѣренъ будучи, что всякое ихъ поощреніе принесетъ еще важнѣйшія пользы для службы и для дѣлъ здѣшняго края, усугубивъ ихъ усердіе и возбудивъ также соревнованіе въ самыхъ Грузинскихъ народахъ, я прибѣгаю къ милосердію, свойственному сердцу В. И. В., всеподданнѣйше испрашивая осчастливить общество всѣхъ сословій Армянскаго въ Грузіи народа Монаршимъ В. В. благоволеніемъ, изъясненнымъ въ Высочайшей грамотѣ на имя сего общества, что и имѣю счастье предать въ милосердное воззрѣніе В. И. В.

282. Предписаніе ген. Ртищева Казахскому моураву кн. Амилахварову, отъ 28-го мая 1813 года, № 557.

Въ дополненіе даннаго въ 1802 году, по открытіи въ Грузіи Россійскаго Правительства, наставленія бывшимъ въ то время моуравамъ, я по обстоятельствамъ за необходимое счелъ дать еще другое, которое при семъ прилагается на Россійскомъ, Татарскомъ и Грузинскомъ языкахъ и предлагаю оное, сдѣлавъ извѣстнымъ по всей дистанціи Казахской, управленію вашему ввѣренной, исполнять всѣ пункты въ ономъ объясненные въ точности, а о полученіи меня увѣдомить. **Наставленіе моуравамъ Казахскому, Борчалинскому и Шамшадильскому.**

По открытіи въ Грузіи, по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, Россійскаго Правительства, хотя въ 1802 году даны моуравамъ, при иноплемennыхъ народахъ опредѣленнымъ, правила, коими они должны руководствоваться въ отправленіи ихъ должности, однако-же съ теченіемъ многаго времени обстоятельства нынѣ требуютъ дополненія къ тому наставленію, сообразнаго съ мѣстнымъ положеніемъ дистанцій, моуравами управляемыхъ, которое дополненіе состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Вообще каждаго моурава главнѣйшая есть обязанность снискать любовь народа ласковымъ обхожденіемъ и примѣрнымъ поведеніемъ и поступками приобрести къ себѣ уваженіе, стараясь всячески избѣгать отъ притѣсненія; напротивъ каждому по жалобѣ доставлять скорое и справедливое удовлетвореніе.

2) Неоднократно изъ самыхъ опытовъ замѣчено, что нѣкоторые агалары, соблюдая единственно собственную свою пользу, а не общественную, уклоняются часто подъ разными предлогами отъ исполненія требованій моурава по наслаемымъ предписаніямъ главнокомандующаго или губернатора, какъ-то: при раскладкѣ хлѣба, высылки аробѣ для отвоза провіанта въ магазины, и чрезъ то наносятъ вредъ службѣ Е. И. В., въ пресѣченіе чего предоставляется моураву съ полною властью таковыхъ неповинующихся и отклоняющихся отъ обязанностей своихъ, не взирая ни на какое лицо, немедленно арестовать и отправить за карауломъ въ Тифлисъ къ губернатору, съ объясненіемъ вины агалара, для поступленія по законамъ.

3) Въ дистанціяхъ, гдѣ имѣются помѣщичьи селенія, если крестьяне не исполняютъ обязанности своей въ государственныхъ податяхъ и въ отправленіи повинностей послабленіемъ или по внушеніямъ помѣщиковъ, то моуравъ немедленно о каждомъ таковомъ случаѣ долженъ донести по командѣ губернатору для принятія со стороны главнаго начальства надлежащихъ мѣръ къ приведенію кого слѣдуетъ въ повиновеніе; въ противномъ случаѣ, если моуравъ самъ сдѣлаетъ упущеніе, что не донесетъ о томъ начальству тогда же, и послѣ будетъ въ оправданіе свое слагать вину на помѣщиковъ или на крестьянъ, то никакое уже представленіе его не приметъ въ уваженіе и онъ самъ за неисполненіе повелѣнія будетъ отвѣтствовать.

4) Если моуравъ получитъ указъ Верховнаго Грузинскаго Правительства изъ которой либо Экспедиціи и въ дистанціи ему ввѣренной находится земская полиція, или наряженные по дѣламъ гражданскимъ отъ начальства гражданскаго особые чиновники, а по дѣламъ провіантскимъ вѣдомства онаго, то для скорѣйшаго и удобнѣйшаго исполненія, моуравъ долженъ сообщить каждому, что до кого слѣдуетъ будетъ, и взаимно принимать къ тому мѣры, донося всегда о томъ въ то же время губернатору и о всѣхъ повелѣніяхъ, какія получаютъ отъ главнокомандующаго, изъ Правительства и отъ губернатора, исключая секретныхъ, объявлять всегда ввѣренному каждаго управленія народу.

5) Многіе агалары за услуги свои, оказанныя на пользу службы, получа въ награду въ управленіе свое деревни, почитаютъ уже жителей ввѣреннаго имъ селенія собственными своими крестьянами и поступаютъ съ ними во всѣхъ случаяхъ какъ съ подвластными, дѣлаютъ имъ всякія притѣсненія, обиды и неопозволительные законами денежные и другаго рода сборы, то за сими моуравъ обязанъ строго смотрѣть и не допускать агаларовъ до самовольства, внушивъ какъ имъ, такъ и жителямъ, что никто не имѣетъ права на присвоеніе себѣ жителей подвластными и который агаларъ будетъ обличенъ въ сему законопротивномъ поступкѣ, то моуравъ для отрѣшенія виновнаго отъ управленія деревнею представляетъ губернатору, не отрѣшал однако-же и не поручая управленія другому самъ собою, безъ разрѣшенія начальства.

6) Въ семъ отношеніи обязаны поступать сами моуравы и при раскладкѣ хлѣба, требованіи подводъ и другихъ повинностей, отнюдь подъ опасеніемъ строгаго взысканія не дѣлать однимъ предъ другими послабленія, а взыскивать слѣдующее со всѣхъ уравнительно.

7) Съ умноженіемъ бѣглецовъ изъ настоящихъ мѣстъ жительства, шатающихся по дистанціямъ, увеличиваются грабежи и даже самыя убійства по дорогамъ, которыми вмѣсто искорененія сего зла многіе изъ агаларовъ даютъ у себя въ деревняхъ и даже въ собственныхъ домахъ своихъ пристанище и укрылательство: то подтверждается моуравамъ имѣть за симъ неослабное смотрѣніе и всемірно искоренять бродяжничество по дистанціямъ, отсылая таковыхъ въ надлежащія мѣста ихъ жительства за карауломъ, а избѣженныхъ въ грабежѣ или въ смертоубійствѣ отсылать прямо въ Тифлисъ къ губернатору, представляя и тѣмъ, кои злодѣямъ симъ дадутъ пристанище.

8) Равнымъ образомъ моуравы обязаны строго смотрѣть, чтобы никто изъ жителей вѣрренной имъ дистанціи, такъ и проходящихъ изъ другихъ мѣстъ не имѣлъ тайныхъ сношеній съ заграничными непріятелями и для сего то должно имѣть по всѣмъ дорогамъ караулы какъ для извѣщенія о появленіи непріятельскихъ партій, такъ и для поимки тѣхъ, кои намѣрены будутъ проходить за границу и о всякомъ таковомъ случаѣ въ тоже время должны сообщать извѣщеніемъ военныхъ начальниковъ, въ дистанціи находящихся.

9) Караулы изъ жителей наряжать при агаларахъ поочередно и караульный агаларъ, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія, не смѣетъ самовольно оставлять свой постъ безъ приказанія моурава; а чтобы болѣе соблюдаема была въ семъ-случаѣ исправность, то моуравы должны вести у себя журналы въ такое время, гдѣ и какой именно агаларъ находится съ карауломъ, дабы во всякое время можно было найти виновнаго, если пройдетъ хищническая партія или кто изъ жителей пропущенъ будетъ за границу безъ вида, при чемъ обязаны моуравы каждый доносить по своей дистанціи еженедѣльно о благосостояніи губернатору, а о случающихся происшествіяхъ въ тоже самое время присылать донесенія съ нарочными къ губернатору и главнокомандующему.

10) Сверхъ разставленныхъ по дорогамъ въ нужныхъ мѣстахъ карауловъ, моуравъ нарядить долженъ на каждый воинскій или козацкій постъ по дистанціи своей по 12 чел. конно-вооруженныхъ, какъ для совместнаго охраненія поста; такъ и для оказанія пособія козикамъ въ возкѣ почтъ, провоза ихъ и наряжаемыхъ по разнымъ для службы отъ начальства порученіямъ чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы высылаемые на посты изъ дистанцій конно-вооруженные жители за выставленіемъ ими подъ сѣвѣзъ лошади получали непремѣнно слѣдующія по узаконенію прогонныя деньги. Симъ распоряженіемъ устроится по всѣмъ дистанціямъ исправная почта.

11) По внутреннему управленію въ дистанціяхъ народами всѣ дѣла спорныя между ними должны быть разбираемы и рѣшаемы не въ гражданскихъ судахъ, а на мѣстѣ, для чего избирать по общему согласію между тяжущихся медиаторовъ и духовныхъ ихъ особъ; если-же кто медиаторскимъ рѣшеніемъ будетъ недоволенъ, тому предоставляется право просить о разсмотрѣніи его дѣла губернатору, который уже рѣшительно правой сторонѣ окажетъ справедливость и его рѣшеніе приводится въ исполненіе. Сіе тѣмъ болѣе удобно, что жители въ дистанціяхъ всѣ принадлежатъ казнь, то между ними не могутъ быть дѣла относящіяся до владѣнія земель, крестьянъ и помѣстьевъ, слѣдовательно и законы гражданскіе по таковымъ предметамъ на нихъ простираться не могутъ. Что-же касается до дѣлъ уголовныхъ въ преступленіяхъ, то виновные и сопричастные къ нимъ для сужденія по законоположеніямъ Россійскимъ отсылаются моуравамъ къ губернатору, съ прописаніемъ всего дѣла и произведеннаго на мѣстѣ изслѣдованія и губернаторъ, смотря по роду и важности дѣла, препровождаетъ оное въ Экспедицію суда и расправы или въ комиссію военного суда и дѣло принимаетъ уже установленный закономъ ходъ.

12) Случиться можетъ, что агалары или жители изберутъ моурава своего посредникомъ по собственному ихъ дѣлу и онъ, будучи ходатаемъ, долженъ дѣлать издержки и переѣзды изъ мѣста въ мѣсто, въ такомъ случаѣ агалары или жители могутъ опредѣлить на расходы сумму денегъ сообразно съ надобностью и сходно съ ихъ желаніемъ, но съ тѣмъ чтобы дана была отъ нихъ шнуровая за подписомъ ихъ или за печатями тетрадь, которую моуравъ долженъ представить губернатору для засвидѣтельствованія его подписомъ и моуравъ вписываетъ всѣ дѣлаемые имъ расходы съ вѣдѣніи агаларовъ и еженѣдно посылаетъ отчетъ губернатору, а по окончаніи оныхъ представляетъ шнуровую тетрадь къ губернатору за подписомъ тѣхъ агаларовъ или жителей, отъ коихъ опредѣлена сумма, что расходы признаются ими правильными, чѣмъ и очищается моуравъ; агалары-же и жители не будутъ уже имѣть причины и права приносить жалобу на моурава своего.

13) Само по себѣ разумѣется, что моураву уже предосудительно искать отъ народа, управленію его вѣрреннаго, собственной пользы по корыстолюбію или лихоимству, ибо каждый отличившій себя въ честномъ и дѣятельномъ исправленіи своей должности всегда долженъ ожидать награды по усмотрѣнію главнаго начальства чинами, знаками отличія и пенсіонами. А въ заключеніе всего объявляется моуравамъ, что какъ скоро который изъ нихъ приведетъ вѣрренную ему дистанцію въ хорошее положеніе и каждого агалара и жителя содержать будетъ въ настоящей обязанности и исполнить все вышеписанное, то главное начальство поставитъ тогда обязанностью себя ходатайствовать у всеимилостивѣйшаго Г. И. объ отличномъ награжденіи таковаго достойнаго моурава, который по безкорыстію своему, честному и правосудному управленію народа воспользуется на всю свою жизнь отъ щедротъ Монаршихъ безбѣднымъ пропитаніемъ и отличіемъ и тѣмъ поставленъ будетъ въ примѣръ своимъ сослуживцамъ.

283. Отношеніе ген. Ртищева къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 8-го іюня 1813 года, № 40.

На отношеніе ко мнѣ в. выс-а, № 190, въ коемъ изволите требовать свѣдѣнія, на какомъ основаніи, по какимъ уваженіямъ и по чьему разрѣшенію выдаются въ Грузіи отъ Приказа общественнаго призрѣнія деньги въ пособіе разнымъ людямъ, поименованнымъ въ спискѣ, мною при сообщеніи № 22 в. выс-у представленномъ, честь имѣю увѣдомить васъ: выдача денегъ изъ суммы Приказа общественнаго призрѣнія, которая поступала единственно отъ взысканій въ штрафъ съ уѣздныхъ судовъ и чиновниковъ за упущенія по должности, начало свое возымѣла съ 1810 года, во время командованія Грузіею ген. Тормасова, который, какъ изъ дѣлъ видно, производилъ выдачу сію, не имѣя ни отъ кого на сіе разрѣшенія, а по крайней необходимости, видя многихъ не имѣющихъ совершенно никакого пропитанія, по престарѣлымъ лѣтамъ ихъ или увѣчью, также на воспитаніе подкидышей, ибо другаго средства не было, какъ оказать имъ пособіе сими деньгами. Въ каковомъ случаѣ ген. Тормасовъ, какъ полагать должно, руководствовался именными Высочайшими Е. И. В. указами, данными покойному кн. Цицанову 1803 года января въ 30-й день и марта въ 7-й день, въ коихъ между прочимъ сказано, чтобы не затрудняться ожиданіемъ на всякое дѣло предписанія, но распоряжаться какъ наилучше для пользы службы Е. И. В. представиться можетъ, и наконецъ, того же года 9-го декабря Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи бывшимъ министромъ юстиціи кн. Лопухиннымъ, коимъ предоставлена главнокомандующему въ Грузіи власть поступать во всемъ сообразно съ мѣстными обстоятельствами, хотя-бы то было и въ отмѣну постановленныхъ узаконеній,—только о каждомъ таковомъ случаѣ увѣдомлять министра юстиціи и ген. Тормасовъ, предписавъ бывшему тогда правителемъ Грузіи ген.-м. Ахвердову о производствѣ неимущимъ и удрученнымъ болѣзнями содержанія изъ суммы, въ Приказъ общественнаго призрѣнія поступившей, по учрежденію о министерствахъ, сообщилъ о томъ бывшему тогда министру внутреннихъ дѣлъ кн. Куракину, отъ 13-го числа февраля 1810 года, и просилъ о исходатайствованіи у Е. И. В. суммы въ Приказъ общественнаго призрѣнія для богоугодныхъ заведеній, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію было назначено въ отпускъ 15 т. р., о неполученіи коихъ я имѣлъ уже честь объяснить в. выс-у въ отношеніи моемъ № 22. Затѣмъ я, вступивъ

въ командованіе Грузією по Высочайшему повелѣнію, на правахъ ген. Тормасова, руководствовался тѣми же самыми узаконеніями, какія и онъ могъ принять въ основаніе, и какъ число престарѣлыхъ и неимущихъ прибавилось, то я въ необходимости былъ для облегченія судьбы ихъ предписать изъ суммы Приказа общественнаго призрѣнія производить содержаніе. . .

Въ заключеніе всего долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія вашего, что я на основаніи нынѣ полученнаго мною отъ васъ сообщенія, въ коемъ изволите меня увѣдомлять, что слѣдующіе на капитальную сумму 15 т. р., для Приказа общественнаго призрѣнія назначенную, которая остается въ обращеніи по Государственному Казначейству, проценты какъ за прежнее время, такъ и на предбудущее отпускаемы быть должны въ Приказъ изъ Грузинской Казенной Экспедиціи, далъ оной предложеніе, дабы она продолжала производить бѣднымъ и увѣчнымъ, равно и на содержаніе сиротъ всѣ тѣ выдачи, кои уже назначены ген. Тормасовымъ и мною, и которыя впредь по необходимой надобности будутъ мною назначаемы.

284. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 18-го іюня 1813 года, № 1236.*

При слушаніи въ сей Экспедиціи предложенія в. выс-а, отъ 5-го числа сего іюня за № 607, начальникъ ея к. с. Васильевъ объявилъ, что когда по предложенію его объ отдачѣ водочной статьи на откупъ, Россійскіе и Грузинскіе совѣтники объявили противныя мнѣнія, то главнокомандовавшій Грузією ген. Тормасовъ требовалъ предписаніемъ, отъ 27-го января 1810 года, отъ него обще съ бывшимъ губернскимъ казначеемъ Гатцукомъ дополненія, какіе они противу того поставляютъ резоны, на которые и сдѣлано ими донесеніе слѣдующаго содержанія: 1) Грузинскіе совѣтники, если-бы знали хозяйственную часть Россійскаго государства, никогда-бы не подали голоса своего въ томъ, что общество потерпитъ отъ содержанія на откупъ въ Грузіи винной продажи конечное раззореніе, потому что сія статья существуетъ не въ одной внутренности Россіи, а во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, коимъ всемілостивѣйше отъ Е. И. В. подобно Грузіи дарованы прежнія ихъ права. Но отъ введенія сего откупа не только не разстраиваются обитатели оныхъ, а ощущаютъ еще, какъ и Грузія, болѣе выгодъ нежели при прежнихъ ихъ владѣніяхъ;—словомъ заключить, отклонять сіе введеніе значитъ не распространять вѣтвей государственнаго хозяйства и особливо

въ томъ мѣстѣ, гдѣ обитатели имѣли привычку къ самымъ труднымъ и неположительнымъ тягостямъ и гдѣ со всего, даже внутренняго произведенія были сборы. 2-й-же пунктъ Грузинскихъ совѣтниковъ вовсе не относится къ хозяйственной части, а къ налогу народному, о коихъ они не только не представляли, да и не мыслили; а относительно 3-го пункта Грузинскіе совѣтники вычетъ дѣлаютъ для казны невыгодный и заставляютъ людей, могущихъ упражняться въ ремеслахъ и художествахъ, быть подобными Евреямъ, которымъ промыселъ сей, по Высочайшему указу въ 9-й день декабря 1804 года, запрещенъ. 2) Въ разсужденіи голоса Россійскаго совѣтника Менщикова, который, ссылаясь на 1-й и 59-й пун. устава о винѣ, а также и на указъ 1784 года декабря 11-го, хотя и называетъ предположеніе ихъ, начальника и бывшаго губернскаго казначея, о семъ и новымъ и неподходящимъ ни къ какому со стороны казны сбору; но какъ онъ, такъ и всѣ совѣтники въ семъ случаѣ сами себѣ противорѣчатъ, потому что когда по подводимымъ имъ законамъ сей сборъ запрещенъ, то не довѣло-бы Казенной Экспедиціи, въ кое время они тогда присутствовали, допустить до введенія онаго, и по полученіи о семъ предложенія главнокомандовавшаго Грузією гр. Гудовича, основаннаго на представленіи бывшаго правителя Грузіи Литвинова, руководствуясь силою Высочайшаго о управленіи губерніи учрежденія ст. 119-й, довѣло-бы предложить свое мнѣніе, на основаніи камер-коллежскаго Регламента, на уваженіе о пользѣ народной и казенной, а допустивъ сборъ сей дѣлать безъ предварительнаго донесенія Правительствующему Сенату и министру финансовъ, долгъ уже есть его пещись, по силѣ того-же учрежденія 120-й ст., о возстановленіи съ сей статьи доходовъ. 3) Относительно-же предполагаемаго имъ, Менщиковымъ, отъ сего откупа народнаго отягощенія и того, что сборъ сей не можетъ войти въ составъ Грузинскихъ доходовъ, объяснили они: на 1-е, сколько-бы Менщикова мысль обширна ни была, но не выдавъ кондицій, по сему случаю учиненныхъ, нельзя дѣлать и заключенія по подобію Грузинскихъ совѣтниковъ о народномъ отягощеніи, какъ по описаннымъ въ 1 пунктѣ причинамъ, такъ и потому, что Грузія, состоя на прежнихъ правахъ, и нынѣ имѣетъ такіе доходы, которые внутри Россійскаго государства не существуютъ и которые-бы въ тамошнихъ мѣстахъ почли-бы за отягощеніе; сія-же статья служитъ къ обузданію народа отъ разврата и къ удержанію здоровья; на 2-е, когда установленный 30 р. съ водочныхъ лавокъ сборъ поступаетъ въ казенный доходъ и употребляется по ассигнаціи мини-

стра финансовъ въ расходъ, о чемъ и Меншиковъ по теченію дѣлъ Казенной Экспедиціи извѣстенъ, то отдѣлять сей сборъ отъ состава Грузинскихъ доходовъ, на основаніи указа 2-го іюня 1809 года и Манифеста 2-го февраля 1810 года, зависитъ отъ воли министра, а не отъ разсужденія членовъ Казенной Экспедиціи. 4-е, Изъ прежняго ихъ донесенія ген. Тормасову извѣстно, что здѣсь изъ винограднаго вина и фруктовъ дѣлаемая водка употребляется только во внутренности Грузіи и могущіе быть отъ нее избытки, какъ и самое вино, по дальнему и трудному пути, нынѣ до внутренности Россіи не доходятъ,—слѣдовательно одинаковый 30 р. съ водочныхъ лавочекъ сборъ обращается въ корысть только содержателямъ оныхъ, и то неравную и можетъ быть подающую поводъ къ зависти другъ предъ другомъ и къ убытку казнѣ, ибо доходъ нынѣ получаемый съ водочной продажи не составитъ и Высочайше назначеннаго указомъ 17-го декабря 1809 года акциза, не взирая на то, что сей акцизъ установленъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже казна и съ винной продажи свой доходъ имѣетъ, да и отъ введенія сего откупа можетъ родиться и то, что или горячее вино откупщики будутъ сюда ввозить или-же обыватели, почувствуя свою пользу, станутъ засѣвать рожь и обращать на винокурение, а вино и водку, доводя до лучшаго качества, выпускать во внутренность Россіи. 5-е, Если предположеніе ихъ по сему случаю удостоено будетъ е. выс-мъ вниманія, то необходимою признаютъ нужнымъ просить отнестись къ министру финансовъ Дмитрію Александровичу Гурьеву: 1) Дабы приказалъ припечатать въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ о вызовѣ желающихъ взять сію статью на откупъ, потому что изъ здѣшнихъ обывателей весьма мало, которые входятъ въ подряды и откупы, слѣдовательно и цѣны должной отъ нихъ ожидать невозможно, что Экспедиція видитъ уже на опытъ, ибо за многократными публикаціями не являются къ срокамъ для торговъ, а спустя нѣсколько времени,—въ надѣяніи, что изъ внутренности Россіи никто не прибудетъ къ переторжкѣ и казна принуждена будетъ отдавать имъ за низшую цѣну, да и первая сія операція произведетъ въ здѣшнихъ желающихъ разныя впечатлѣнія къ невыгодѣ казны. 2) Какъ по узаконеніямъ всякая отдача на откупъ свыше 10 т. р. предоставлена Правительствующему Сенату, то испросить его разрѣшенія, благоугодно-ли ему будетъ принять на себя заключеніе контракта или-же по отдаленности сего края предоставить здѣшней Экспедиціи, подъ руководствомъ е. выс-а, и если въ послѣднемъ слу-

чаѣ изъявится согласіе, то признается нужнымъ испросить копію контракта, заключеннаго въ Правительствующемъ Сенатѣ на прибрѣтенныя отъ Польши губерніи, или-же другой какой, подобно Грузіи остающейся на прежнихъ правахъ, для руководства къ учиненію кондицій, сообразныхъ и съ здѣшними правами и обычаями народа. Изъ сего объявленія Казенная Экспедиція видитъ, что предположеніе его, Васильева, тогда-же сдѣлано вызывать изъ Россіи желающихъ къ сему откупу и просить Правительствующаго Сената присылки для соображенія копіи описываемаго имъ контракта, которую и теперь онъ полагаетъ за необходимое правило имѣть, а за всѣмъ тѣмъ онъ, начальникъ, и требуетъ всѣ сіи обстоятельства представить в. выс-у, на основаніи вышеписаннаго предписанія, на тотъ конецъ, чтобы вы не сочли со стороны его упущенія въ распоряженіяхъ, и для того извѣстенъ ли министръ финансовъ о семъ. При слушаніи каковаго объявленія отозвались Грузинскіе совѣтники, что они по выбору дворянства поступили въ сіи должности съ февраля мѣсяца 1811 года, а губернскій казначей Сементовскій опредѣленъ въ 1812 году, слѣдовательно и при трактаціи сего дѣла быть не могли. Почему нынѣ, во исполненіе предложенія в. выс-а, отнеслась Казенная въ Исполнительную Экспедицію, дабы чрезъ кого слѣдуетъ и паки учинила по всей Грузіи публикацію, не пожелаетъ ли кто взять на откупъ водочной продажи вмѣсто производимой въ Тифлисѣ разнаго званія людьми въ лавочкахъ, таковыя-бы являлись въ Казенную Экспедицію съ благонадежными залогами для произведенія торговъ и постановленія съ ними кондицій, когда кому угодно будетъ, а не окажется ли таковыхъ желающихъ и во внутреннихъ Россійскихъ губерніяхъ, не оставила-бы Исполнительная Экспедиція отнестись въ Астраханское и Кавказское губернскія правленія, а также и представить Правительствующему Сенату о припечатаніи о семъ въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ. Съ прописаніемъ чего и отъѣзда начальника сей Экспедиціи имѣетъ честь она донести в. выс-у съ прошеніемъ, если заблагоразсуждено будетъ, истребовать отъ Правительствующаго Сената описанную копію контракта на винный откупъ и сдѣлать извѣстнымъ министру финансовъ отъѣздъ начальника сей Экспедиціи. А поелику совѣтникъ Меншиковъ требуетъ, чтобы и нынѣ при семъ представленіи къ в. выс-у приложено было прежнее и нынѣшнее мнѣніе его, то какъ съ оныхъ, такъ и съ таковыхъ-же отъ Грузинскихъ совѣтниковъ въ одно время, въ 1809 году, поданныхъ представляются при семъ копіи.

285. *Отношеніе ген. Ртищева къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 27-го іюня 1813 года, № 45.*

При отношеніи прошлаго 1812 года, декабря 6-го числа, № 1140, в. выс-о препроводить изволили ко мнѣ постановленіе объ учрежденіи въ Тифлисѣ Городоваго Правленія; представленное бывшимъ главнокомандующимъ въ Грузіи маркизомъ Паулуччи, и копіи съ отношеній къ вамъ по сему предмету министровъ юстиціи, народнаго просвѣщенія и финансовъ. Я входилъ въ подробное сего дѣла разсмотрѣніе и по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ г. Тифлиса съ правственностью его обитателей, нашелъ нѣкоторыя статьи онаго не только неудобными для исполненія, но и совершенно затруднительными въ соблюденіи всѣхъ предположенныхъ правилъ. Для сего, препровождая при семъ доставленное ко мнѣ вами учрежденіе, имѣю честь представить другое, по мнѣнію моему сокращеннѣе и къ производству дѣлъ удобнѣйшее подъ лит. А.

Въ разсужденіи сдѣланнаго замѣчанія по сему случаю министромъ просвѣщенія относительно сбора съ маркитентеровъ за право торговли, то по учиненной мною выправкѣ оказалось, что доходъ сей не есть положительный, а поступаетъ по числу сбываемыхъ на право торго просителей, коихъ въ одномъ году умножается, а въ другомъ уменьшается; бывшій-же правителемъ Грузіи д. с. с. Литвиновъ хотя и предполагалъ доходъ сей назначить на заведеніе, сверхъ существующаго Благороднаго Училища, на которое ассигновано 10 т. р., еще школъ или училищъ народныхъ; но по неучрежденію ихъ въ то-же время, доходъ поступающій съ маркитентеровъ, по росписанію Экспедиціи о государственныхъ доходахъ, причисляется къ общимъ Грузинскимъ доходамъ и употребляется на назначенные вообще по Грузіи расходы. Сколько-же такового дохода каждагодно собиралось, начиная съ 1807 года, в. выс-о усмотрѣть изволите изъ вѣдомости при семъ прилагаемой, подъ лит. Б. Впрочемъ и сія сумма оставаться должна въ числѣ общихъ Грузинскихъ доходовъ, ибо по Высочайшему Е. И. В. утвержденію доклада Святѣйшаго Синода, въ 30-й день іюня 1811 года, на заведеніе уѣздныхъ училищъ, какъ равно и на Духовную Семинарію для обученія священническихъ и діаконскихъ дѣтей ассигнована сумма изъ доходовъ духовной Дикастеріи ежегодно на училища 4,100 р. с. и на Семинарію 6,100 р.

Какъ-же министръ юстиціи по учрежденію Городоваго Правленія сослался на замѣчанія, сдѣланныя бывшимъ правителемъ Грузіи ген.-м. Ахвердовымъ, то я по разсмотрѣніи оныхъ купно съ объясненіями

маркиза Паулуччи нахожу по 2-му пункту того замѣчанія, что дѣйствительно нужно построить домъ со всѣми принадлежностями для Тифлисской Градской Полиціи; но вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду и вновь учреждаемое Городовое Правленіе, полагаю необходимо нужнымъ и для сего имѣть домъ, на построеніе коихъ при добромъ хозяйствѣ членовъ Городоваго Правленія и при заблаговременномъ приуготовленіи матеріаловъ, достаточно будетъ 2,500 р. и деньги сіи на первый случай въ пособіе Городовому Правленію по новому его заведенію отпустить изъ Грузинскихъ доходовъ насчетъ будущихъ городскихъ, срокомъ на два года, безъ процентовъ. Въ 13-мъ пунктѣ ген.-м. Ахвердовъ предполагаетъ городъ умножить жителями изъ заграничныхъ выходцовъ и не допускать Персіанъ обращаться въ торговлѣ для собственной ихъ только пользы, а предоставить право сіе и своимъ, согласно съ чѣмъ и я полагаю позволить всякому состоянію свободный торгъ, не раздѣляя здѣшнее купечество на гильдіи, а оставить оное по примѣру торгующихъ въ Россіи Армянъ. Что-же касается до предположенія маркиза Паулуччи, дабы торгующимъ для открытія капиталовъ ихъ предоставить привиллегіи къ степенямъ отличія, то-есть: производящему важный торгъ пользоваться правомъ дворянина, посредственный—правомъ Тифлискаго гражданина, а мелочный—мѣщанина, то сіе полагаю еще оставить впредъ до разсмотрѣнія удобства, которая не прежде открыться можетъ, какъ послѣ учрежденія городского положенія, Въ 13-мъ пунктѣ подъ лит. Б Ахвердовъ мнѣніемъ полагаетъ, чтобы казенныхъ и церковныхъ крестьянъ, въ Тифлисѣ живущихъ, нынѣ-же сдѣлать настоящими городскими жителями, обложить податю и обязать подписками въ отказѣ ими отъ прежняго мѣста жительства предковъ ихъ, или-же вывести на оныя въ теченіе года, то я съ таковымъ предположеніемъ не согласенъ, ибо, во 1-хъ, церковные крестьяне уже отдѣлены совершенно изъ вѣдомства Грузинскаго гражданскаго правительства и по Высочайшей волѣ состоятъ въ управленіи духовной Дикастеріи, казенные-же крестьяне и безъ того обложены по своей части государственною по Грузіи податю и какъ тѣ, такъ и другіе за право торговли въ Тифлисѣ не изъемяются отъ платежа подати. Равнымъ образомъ мнѣніе Ахвердова подъ лит. В о позволеніи помѣщикамъ промѣнивать крестьянъ своихъ на казенныхъ сельскихъ жителей я нахожу невозможнымъ, потому что поселеніе помѣщичьихъ крестьянъ на земляхъ имъ принадлежащихъ зависитъ отъ самихъ помѣщиковъ, такъ же и казнѣ никакой нѣтъ надобности промѣнивать

своихъ крестьянъ на помѣщичьихъ, отъ чего еще послѣдовать могутъ и самыя злоупотребленія.

Входя-же въ разсмотрѣніе отзыва министра финансовъ на предполагаемое учрежденіе Городоваго Правленія, имѣю честь объяснить слѣдующее: не всѣ доходы и статьи по сему учрежденію предоставляются въ пользу города изъ казны или изъ общей суммы Грузинскаго Правительства, но только необходимо нужно удѣлить нѣкоторую часть изъ оныхъ для пополненія, ибо по штату для Тифлисской Городской Полиціи подѣл лит. В. полагается ежегодно 5,915 р., да по штату Городоваго Правленія подѣл лит. Г—3,260 р., а всего на Городскую Полицію и Городовое Правленіе 9,175 р. Въ запискѣ-же суммъ подѣл лит. Д. объяснено, что на содержаніе Тифлисской Городской Полиціи должно быть въ сборѣ ежегодно нынѣ 4,208 р., затѣмъ не достаесть по штатамъ Полиціи и Городоваго Правленія 4,967 р., то по основанію замѣчанія министра финансовъ объ оброчныхъ статьяхъ, назначаемыхъ изъ казны въ пользу города для пополненія городскихъ доходовъ, имѣю честь в. выс-у представить при семъ вѣдомость подѣл лит. Е, съ отмѣткою моею, какія статьи слѣдуетъ отдѣлать для города; относительно-же содержанія городскихъ школъ и богадѣльнъ, то на оныя суммы полагать не слѣдуетъ, потому что на училища по уѣздамъ и на Духовную Семинарію назначена сумма, какъ объяснено мною выше, изъ духовной Дикастеріи, а богадѣльни имѣютъ быть устроены и содержимы изъ суммы Приказа общественнаго призрѣнія, Высочайше ассигнованной въ числѣ 15 т. р. и о которой я имѣлъ честь, отъ 8-го числа іюня № 40, сообщить в. выс-у; равномѣрно не нужно назначать особенной суммы на содержаніе въ исправности городскихъ строеній, такъ какъ на сей предметъ Грузинская Казенная Экспедиція имѣетъ уже по росписанію Экспедиціи о государственныхъ доходахъ ежегодно 1,000 р. с.

Въ заключеніе всего долгомъ поставлю увѣдомить в. выс-о, что если предположеніе о учрежденіи въ Тифлисѣ Городоваго Правленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ устройства Городской Полиціи будетъ одобрено и удостоено Высочайшаго Е. И. В. утвержденія, то предсѣдателемъ Городоваго Правленія, такъ какъ оный долженъ быть неперемѣннымъ и изъ почетнѣйшихъ князей, я не нахожу другаго способѣе и достойнѣе какъ к. с. кн. Дарчи Бебутова, который и при Грузинскихъ царяхъ съ особливою похвалою по части сей управлялъ городомъ и безпристрастіемъ своимъ, соблюдая общественную пользу, пріобрѣлъ вообще отъ всѣхъ уваженіе и довѣренность, въ чемъ показываетъ

отличіе и со времени учрежденія въ Грузіи Россійскаго правительства, бывъ употребляемъ главнымъ начальствомъ по разнымъ порученіямъ. А потому я всепокорнѣйше прошу в. выс-о подкрѣпить милостивымъ ходатайствомъ вашимъ представленіе мое объ опредѣленіи сего достойнаго чиновника въ предсѣдателя Городоваго Правленія.

Лит. А.

Постановленіе о Городовомъ Правленіи.

§ 1-й. Для удобнѣйшаго управленія городомъ Тифлисомъ учреждается Городовое Правленіе, безъ раздѣленія на департаменты.

§ 2-й. Въ Городовомъ Правленіи опредѣляется предсѣдатель по назначенію главнокомандующаго, съ Высочайшаго Е. И. В. утвержденія, изъ почетнѣйшихъ князей, безсрочно, коему званіе сіе вмѣняется въ дѣйствительную службу; подѣл нимъ засѣдаютъ 4 члена изъ почетныхъ гражданъ.

Сверхъ сего въ вѣдомствѣ Городоваго Правленія состоятъ должны 4 комиссара изъ Тифлисскихъ жителей грамотныхъ и добраго поведенія для исполненія разныхъ порученій, кои уже не присутствуютъ въ Городовомъ Правленіи, а изъ нихъ 1 будетъ отправлять казначейскую должность по порученію Городоваго Правленія, а прочіе могутъ употребляемы быть за депутатовъ въ Судѣ, для сбора городскихъ податей, смотрѣнія за базаромъ и для прочихъ обязанностей Городоваго Правленія.

§ 3-й. Почетные члены изъ гражданъ, равно и 4 комиссара изъ Тифлисскихъ жителей избираются городскимъ обществомъ съ общаго согласія или по балламъ каждые 3 года, утверждаются Грузинскимъ губернаторомъ и по приведеніи ихъ въ присягѣ въ Исполнительной Экспедиціи допускаются къ отправленію должностей.

§ 4-й. Обязанность вообще всѣхъ членовъ Городоваго Правленія состоитъ въ томъ: наблюдать, дабы жители г. Тифлиса всегда достаточное продовольствіе всѣми жизненными припасами по сходной цѣнѣ имѣли. Предупреждать могущіе случиться недостатки въ хлѣбѣ, мясѣ, рыбѣ, дровахъ, снѣгѣ и въ другихъ необходимыхъ припасахъ и имѣть всегда вѣрное свѣдѣніе о количествѣ, сколько ихъ по числу жителей потребно и сколько нужно имѣть въ запасѣ, для чего всемѣрно стараться поощрять привозъ въ городъ всего нужнаго на продажу. Хотя по правиламъ Городоваго Правленія и слѣдовало-бы завести въ городѣ, для свободы въ торговлѣ и безпрепятственнаго стеченія народа, площади, публичныя городскія зданія, пристани, амбары, магазины и проч., что можетъ быть для торга выгодно и полезно, но какъ сего во всей точности въ Грузіи, по необразованности еще ея, сдѣлать не можно, то на первый случай сіе оставить, а стараться завести магазины для хлѣба и соли, какъ первѣйшихъ жизненныхъ потребностей, въ коихъ часто жители города нуждаются, дабы въ случаѣ недостатка или дороговизны открывать отъ Городоваго Правленія магазины для продажи по обошедшимся цѣнамъ, съ малою накладкою. Имѣть неослабное смотрѣніе за добротою и свѣжестію продаваемыхъ припасовъ, смотрѣть вообще съ Городскою Полиціею за вѣрностію мѣры и вѣсовъ, чтобы оныя были кѣйменныя, и какъ немалое происходитъ зло въ разности мѣры и вѣса Россійскихъ и Грузинскихъ, а особливо при покупкѣ въ казну хлѣба, то Городовое Правленіе поставитъ себѣ въ обязанность ввести при продажѣ по крайней мѣрѣ хлѣба Россійскій вѣсъ и мѣру; прочія-же жизненные потребности и продукты могутъ продаваемы быть на Грузинскій вѣсъ. Привозимые изъ уѣздовъ для продажи всякіе жизненные припасы позволяютъ продавать невозбранно до полудня въ розницу всякаго званія людямъ, кромѣ однихъ лавочниковъ и перекупщиковъ, до котораго времени имѣть поднятое на рынкахъ распушенное знамя, а послѣ полудня дать свободу закупать припасы и оптомъ всѣмъ безъ изъятія, чтобы привозящимъ оныя не имѣть простоя. За всѣмъ вышесказаннымъ имѣть строгое смотрѣніе Городской Полиціи и въ особенности коменданту, который если найдетъ въ исполненіи сего со стороны Полиціи упущенія, то не входя ни въ какое сношеніе съ Городовымъ Правленіемъ, прямо доносить губернатору и главнокомандующему, а между тѣмъ перекупщика или лавочника, приступившаго къ покупкѣ припасовъ, велѣть брать полиціи подѣл караулъ, припасы возвратитъ привезшимъ ихъ обывателямъ, отъ коихъ приказывается отбирать деньги, полученные за припасы, и изъ нихъ половину отдать въ Приказъ общественнаго призрѣнія, а другую полиціи или доказателямъ, буде таковыя есть, если-же ихъ не случится, то въ доходъ Городоваго Правленія, для чего Правленіе сіе должно наблюдать, чтобы прежде привоза въ городъ жизненныхъ припасовъ отнюдь не было на дорогахъ и по уѣздамъ перекупу и не позволять дѣлать стачекъ съ продавцами къ повышенію цѣнъ въ городѣ или закупать компаніями, какъ-выхъ изболчать и отсылать къ суду. Убавнымъ жителямъ дозволяется свободно и безостановочно ввозить въ городъ всякіе припасы и для нихъ потребное изъ города вывозить, исключая хлѣба,—развѣ на сіе будетъ позволеніе отъ губернатора. Стараться также по времени вводить въ г. Тифлисѣ

еженедельно торговые дни, какъ то бываетъ и въ Россійскихъ городахъ, и въ отведенныя на сей случай мѣста привозить въ городъ всякаго рода припасы на продажу.

§ 5-й. Городовому Правленію подчиняются цехи и ремесла, въ городѣ состоящіе, и оное обязано всѣ цехи привести въ извѣстность, какіе именно жители и какими ремеслами занимаются и на какомъ основаніи въ нихъ поступаютъ и за право сіе назначать въ пользу города сообразную съ промысломъ повинность; но не иначе назначить сію повинность, какъ съ утвержденія губернатора, затѣмъ всѣ случающіеся по онымъ споры и жалобы разбирать и рѣшать.

§ 6-й. Городовому Правленію поручается квартирная коммисія, уравниваніе въ городѣ постоевъ и наблюденіе въ нихъ очереди, для чего присылать въ Полицію одного члена по назначенію Городоваго Правленія, коему присутствовать въ Полицію, когда надобность того требовать будетъ.

§ 7-й. Городовое Правленіе принимаетъ отъ всѣхъ городскихъ жителей и временно пребывающихъ въ городѣ прошенія о ихъ нуждахъ, обидахъ и спорахъ, только въ городѣ случающихся, а не въ уѣздахъ и рѣшаетъ оныя на основаніи законовъ царя Вахтанга; въ случаѣ же недостатка оныхъ заимствоваться Россійскими узаконеніями, не касаясь однако же до дѣлъ уголовныхъ, которыя отсылать въ учрежденныя для нихъ присутственныя мѣста. Иногда предполагено будетъ рѣшить какое либо дѣло на основаніи прежнихъ обычаевъ Тифлисскихъ гражданъ; а какъ вообще въ Грузіи между жителями дѣйствуютъ личности, семейныя вражды и несогласія, руководствуемыя болѣе мщеніемъ, то не иначе слѣдовать должно обычаямъ здѣшнихъ гражданъ, какъ только если таковой случай со всѣми обстоятельствами будетъ поясненъ, съ тѣмъ чтобы для введенія онаго къ руководству въ законъ былъ уже утвержденъ высшимъ начальствомъ и тогда на основаніи его, какъ уже непремѣннаго, и рѣшеніе дѣлать.

Можетъ случиться также и то, что дворянинъ, имѣя дѣло съ гражданиномъ, пожелаетъ по роду дѣла своего разобраться въ Городовомъ Правленіи, то не иначе дозволить, какъ если дворянинъ, соглашающійся дѣло свое представить разсмотрѣнію такого мѣста, коему онъ не подлежитъ, дастъ добровольно письменное обязательство, что онъ рѣшеніемъ Городоваго Правленія останется довольнымъ и уже лишается права въ случаѣ неудовольствія просить аппеляціи, дабы тѣмъ не стѣснить гражданина. Если же дворянинъ не согласится дать подписки на сіе, то дѣло его должно быть разбраемо въ подлежащемъ по званію его присутственному мѣстѣ, и тогда буде гражданинъ пожелаетъ имѣть и попросить защиты отъ Городоваго Правленія, оное посылаетъ изъ членовъ своихъ въ то присутственное мѣсто депутата, и затѣмъ въ случаѣ съ чьей либо стороны неудовольствія на рѣшеніе, дѣло переносится на аппеляцію узаконеннымъ порядкомъ.

§ 8-й. Городовое Правленіе обязано всякое дѣло порознь рѣшить въ самоскорѣйшемъ времени въ недѣлю, а дѣла требующія большаго разбирательства и сужденія, по крайпей мѣрѣ—въ мѣсяцъ и какъ власть Городоваго Правленія далѣе не распространяется, какъ только на однихъ жителей г. Тифлиса, то оному переписки и сношеній съ прочими присутственными мѣстами вести уже не слѣдуетъ, а дѣла требующія по существу своему отъ другихъ мѣстъ дальнихъ справокъ отсылать съ описью куда слѣдуетъ для разбирательства установленнымъ порядкомъ чрезъ Исполнительную Экспедицію; равнымъ образомъ и надобныхъ къ суду людей въ Городовое Правленіе, живущихъ въ городѣ, требовать чрезъ Городскую Полицію, а живущихъ въ уѣздахъ представлять Исполнительной Экспедиціи, не дѣлая уже никакихъ сношеній съ прочими присутственными мѣстами.

§ 9-й. Въ случаѣ медленнаго рѣшенія дѣла терпящій можетъ приносить жалобу на Городовое Правленіе губернатору, который дѣлаетъ въ первый разъ понужденіе, а буде и за симъ послѣдуетъ промедленіе, то о наложеніи на членовъ штрафа въ пользу терпящаго входитъ съ представленіемъ къ главнокомандующему.

§ 10-й. При продажѣ и покупкѣ между городскими жителями внутри города недвижимаго имѣнія поступать по изданнымъ на таковыя случаи узаконеніямъ.

§ 11-й. Рѣшенія тяжущимися объявлять при открытыхъ дверяхъ и кто рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ долженъ въ тяжбахъ, составляющихъ искъ не менѣе 200 р. с., въ теченіи 7 дней объявить о своемъ неудовольствіи въ Городовомъ Правленіи и подписать оное на рѣшеніи, внеся въ тоже время 25 р. с., кои имѣютъ быть отданы въ проценты, а рѣшеніе по тому дѣлу, переведя на Россійскій языкъ, отправлять безъ замедленія вмѣстѣ съ дѣломъ въ Экспедицію суда и расправъ. При семъ случаѣ не должно упускать изъ виду, если вексель, обязательство или счетъ по разсмотрѣніи не подверженъ сомнѣнію и должникъ, дававшій обязательство или счетъ, не предъявить на оныя никакого спора, то не для чего таковому дѣлу давать дальнѣйшаго хода, а взыскать съ должника слѣдующее, не принимая уже никакихъ отговорокъ; но если предъявленъ будетъ споръ, тогда по разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла отсылать по аппеляціи куда слѣдуетъ *).

§ 12-й. Городовое Правленіе доставляетъ ежемѣсячно губернатору вѣдомости о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ по формѣ, каковая дана будетъ.

*) Постановленіе сіе относится только до Тифлисскихъ гражданъ и городскихъ жителей.

§ 13-й. Дѣла Тифлисскихъ гражданъ, до сего въ Уѣздный Судъ поступившія и уже начатыя производствомъ, должны быть въ ономъ и окончены, ибо несовѣстно то, чтобы Городовое Правленіе пересматривало и повѣряло дѣла, производившееся въ Уѣздномъ Судѣ,—въ такомъ присутственномъ мѣстѣ, которое имѣетъ старшинство предъ полиціями земскою и городскою.

§ 14-й. Члены Городоваго Правленія избираютъ опекуновъ надъ имѣніями, вдовами и сиротами изъ Тифлисскихъ гражданъ, буде родственники вдовъ и сиротъ не примутъ на себя сей обязанности; избранный же Городовымъ Правленіемъ опекуномъ безъ законныхъ и уваженія заслуживающихъ причинъ никакъ отъ опекуинства отказаться не можетъ. Законныя же причины суть слѣдующія: особенное порученіе по службѣ, занятіе должностнаго мѣста, предпринятый уже отъѣздъ въ отдаленныя мѣста, состояніе опекуномъ въ ономъ мѣстѣ или по одному имѣнію.

§ 15-й. Городовому Правленію поручается въ особенности сборъ казенныхъ по городу податей и исправленіе всѣхъ городскихъ повинностей, устройство базара, отводъ квартиръ, и для записки прихода и расхода всѣхъ городскихъ суммъ Городовое Правленіе получаетъ шнуровыя книги отъ губернатора *).

§ 16-й. Буде имѣется принадлежащая городу земля, то отводить для онаго опредѣленное законами число выгона, и всѣ городскія принадлежности, какъ-то: сады, поля, пастбы, луга, рѣки, рыбныя ловли, лѣса, рощи, кустарники, мельницы водяныя и вѣтряныя, на выгонной землѣ состоящія, имѣть въ сбереженіи и обращать къ пользѣ города и доходовъ. Городовому Правленію предоставляется также строить на городской землѣ трактиры, харчевни, бани въ пользу городскихъ доходовъ.

§ 17-й. Буде кто изъ выходцевъ пожелаетъ поселиться въ городѣ съ дозволенія правительства и до того принявъ присягу на вѣрность подданства Е. И. В., тогда при введеніи его въ гражданство взять обязательство въ томъ, что онъ, избравъ себя родъ жизни, всѣ городскія подати и повинности будетъ исправлять въ точности; но если таковой выходецъ не былъ на вѣрность подданства у присяги, то прежде привести его къ оной по установленному порядку чрезъ Правительство и потомъ уже въ Городовомъ Правленіи брать съ него въ вышеписанномъ обязательство, и таковому дается для поправленія его и обезвѣденія льготы на два года отъ платежа подати и городскихъ повинностей.

§ 18-й. Городовое Правленіе должно имѣть у себя книгу съ описаніемъ всѣхъ домовъ, строеній, мѣстъ и земель городскихъ подъ номерами, дабы желающіе дать въ засмъ деньги подъ закладъ недвижимаго имѣнія, въ городѣ состоящаго, или что купить или нанять захотѣть, могъ для благонадежности дѣлать выписку съ книгою.

§ 19-й. Дворянство, имѣющее въ городѣ собственные дома или землю и не въ службѣ состоящее отъ постоя и отъ общихъ полицейскихъ обязанностей отнюдь не освобождаются, а избавляются только сами лично отъ податей и службъ; тѣ же, кои состоятъ въ военной или гражданской службѣ и имѣютъ свои дома, въ коихъ живутъ сами и не упражняются въ торговомъ промыслѣ (за чѣмъ строго наблюдать), освобождаются только отъ постоя, но не отъ общихъ полицейскихъ обязанностей; также и члены Городоваго Правленія, пока въ должности пребываютъ, свободны отъ постоя съ исправленіемъ однако же полицейскихъ обязанностей.

§ 20-й. Опредѣляется въ доходъ городу съ собираемой въ Таможнѣ суммы съ привозимыхъ въ городъ и отвозимыхъ товаровъ, съ каждаго пошлиннаго рубля по 1 коп., о чемъ Городовое Правленіе для вѣрности имѣетъ получать свидѣнія отъ Таможни **).

§ 21-й. Выморочныя движимыя и недвижимыя имѣнія, въ городѣ состоящія, городскихъ жителей, если по смерти которыхъ не останется родственниковъ ни съ отцовской, ни съ матерней стороны, то дѣлить на 3 равныя части, изъ коихъ одну брать въ казну, другую въ Приказъ общественнаго призрѣнія и третью въ пользу города; если же послѣ умершаго останутся дальніе родственники, тогда поступать по существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ.

§ 22-й. Съ обвиненныхъ по рѣшенію Городоваго Правленія, если оное рѣшеніе утверждено будетъ верхоннымъ начальствомъ, взыскивать штрафу по 1 к. с. съ каждаго исковаго рубля въ пользу города, отдавая въ городскую сумму, равно и взысканныя деньги при переносѣ дѣла изъ Городоваго Правленія на аппеляцію.

§ 23-й. Позволяется въ г. Тифлисѣ производить торгъ иногороднымъ и иностраннымъ людямъ мелочью, но съ тѣмъ чтобы въ пользу города за право мелочной торговли взыскивать съ каждаго рубля по 1 к. с., по собственному ихъ объявленію, на какую сумму привезенъ въ городъ товаръ, что отдается на совѣсть торговцевъ.

§ 24-й. Правильными или непремѣнными расходами признаются по опредѣленіямъ Городоваго Правленія: 1-е, на производство жалованья для содержанія Полиціи, исключая коменданта, полицеймейстера и на комендантскіе по канце-

*) Распорядокъ квартиръ и уравниваніе въ оныхъ между жителями предоставляется Городовому Правленію, по назначенію поста, какъ и освобожденіе отъ онаго зависитъ отъ коменданта, а потому въ семъ случаѣ Городовое Правленіе должно имѣть сношеніе съ Градскою Полиціею.

**) Сборъ сей полагается сверхъ пошлиннаго дохода, въ Таможню слѣдующаго по тарифу съ товаровъ.

ларии расходы, коимъ положена сумма по штату Верховнаго Грузинскаго Правительства; прочимъ-же служащимъ при полиціи, какъ-то: частнымъ офицерамъ, квартальнымъ надзирателямъ, сотскимъ и десятскимъ жалованье отчуждать изъ городскихъ доходовъ, и 2-е, на содержаніе Городоваго Правленія по штату положеннаго; если-же сверхъ сего потребуются какіе расходы къ пользѣ города, то представлять о томъ губернатору и ожидать его рѣшенія.

§ 25-й. О всѣхъ доходахъ и расходахъ городской суммы Городовое Правленіе имѣетъ представлять ежемѣсячно вѣдомости губернатору, который какъ хозяинъ губерніи вправѣ во всякое время свидѣтельствовать денежную сумму, въ вѣдомствѣ Городоваго Правленія состоящую, а по окончаніи года представлять полный годовыи отчетъ на ревизію.

§ 26-й. Выдача паспортовъ Тифлискимъ жителямъ внутри Грузіи предоставляется губернатору по свидѣтельствамъ Городоваго Правленія, которое за отъѣзжающихъ беретъ вѣрныя поруки, ибо таковыя отпуска будутъ уже оставаться на отвѣтственности Городоваго Правленія, и свидѣтельства сіи должны представляемы быть начальству чрезъ коменданта, паспорта-же за границу или внутри Россіи слѣдующимъ, также по свидѣтельствамъ даются отъ главнокомандующаго.

§ 27-й. Городовому Правленію имѣть печать съ государственнымъ гербомъ, сообразно прочимъ присутственнымъ мѣстамъ, въ Грузіи состоящимъ.

§ 28-й. По истеченіи каждаго трехлѣтія члены Городоваго Правленія въ исправномъ отправленіи должностей своихъ получать будутъ отъ губернатора свидѣтельства, который сверхъ того, если кто изъ членовъ окажется особенное отличіе для пользы службы Е. И. В. и къ выгодѣ города, представлять объ отличныхъ трудахъ и усердіи главнокомандующему, для ходатайствованія приличной и достойной по заслугамъ награды.

§ 29-й. Въ заключеніе предоставляется Городовому Правленію, буде въ чемъ внослѣдствіи времени изъ опытовъ найдетъ нужнымъ пополнить или перемѣнить, то съ согласія общества, объяснивъ подробно о перемѣнѣ причины мнѣніе свое, на какомъ основаніи что предполагается, — представлять губернатору, а сей по соображенію перемѣны съ мѣстными обстоятельствами и удобностью вносить на разсмотрѣніе и рѣшеніе къ главнокомандующему.

Лит. Б.

Вѣдомость, сколько въ какомъ году поступило въ казну дохода съ марнитентеровъ, производящихъ водочную продажу.

Въ 1807 г. 690 р., 1808—1,020 р., 1809—735 р., 1810—2,025 р., 1811—1,080 р., 1812—1080 р. Съ 1-го января 1813 г. по 14-е іюня—585 р. — Итого 7,215 р. с.

Показанный въ 1810 году доходъ превосходитъ противу прочихъ отъ того, что сборъ производимъ былъ за бывшую продажу въ 1809 году.

Лит. В.

Штатъ Тифлисской Городской Полиціи.

Имъ окладнаго жалованья въ годъ.

Присутствующіе въ Полиціи: коменданту и полиціймейстеру (имъ жалованья не назначается, ибо положено по штату Грузинскаго Правительства первому 750 р., а послѣднему 400 р.), 2-мъ приставамъ уголовныхъ дѣлъ и гражданскихъ, каждому по 300 р.—600 р., письмоводителю 200 р., переводчику 150 р., 2-мъ писцамъ, каждому по 125 р.—250 р., сторожу 60 р., на канцелярскіе расходы, на освѣщеніе и дрова 200 р. Въ 5-ти частяхъ города: 5-мъ частнымъ офицерамъ, каждому по 200 р.—1,000 р., 5-мъ квартальнымъ поручикамъ или надзирателямъ, каждому по 150 р.—750 р. Всѣмъ имъ на письменныя припасы 100 р., 10-мъ сотскимъ, въ каждую часть по 2, каждому по 80 р.—800 р., 25-мъ десятскимъ, въ каждую часть по 5-ти, каждому по 60 р.—1,500 р.

Если сверхъ сего потребуется, съ вѣдома губернатора, въ случаѣ непредвидимыхъ надобностей еще десятскихъ, въ такомъ случаѣ требовать ихъ въ натурѣ отъ города по назначенію Городоваго Правленія, но таковыя уже, какъ сверхштатныя, жалованья по Полиціи получать не будутъ.

При Тифлисской Полиціи имѣются 4 пожарныя трубы, и какъ въ г. Тифлисѣ по Азіатскому строенію большихъ пожаровъ не бываетъ, то въ случаѣ надобности въ нихъ (каковыя могутъ быть рѣдки) полагается на содержаніе ихъ во всегдѣшней исправности ремонту на всѣ 4 трубы въ годъ 10 р., къ каждой изъ нихъ по 1-й лошади 30 р.—120 р. (единовременно), на содержаніе ихъ: на подковку и на лекарство, полагая на каждую по 30 р.—120 р., на конскую упряжь, отпустивъ единовременно 50 р., затѣмъ ежегоднаго ремонту по 10 р. На пожарныя инструменты, войлоки для лошадей, торбы ежегодно по 15 р., на освѣщеніе карауленъ и отопленіе 150 р. — Итого на Тифлисскую Городскую Полицію 5,915 р.; да единовременно изъ экономической суммы Городоваго Правленія, которая внослѣдствіи быть должна, 170 р.

Лит. Г.

Штатъ Городовому Правленію.

Имъ окладнаго жалованья въ годъ.

Предсѣдатель 750 р., 4-мъ засѣдателямъ изъ почетныхъ гражданъ, каждому по 250 р.—1,000 р., 4-мъ комиссарамъ для исполненія распоряженій Го-

родоваго Правленія, изъ городскихъ жителей, каждому по 160 р.—640 р., секретарю 200 р., бухгалтеру 200 р., переводчику 150 р., на канцелярскихъ служителей и на канцелярскій расходъ 200 р., 2-мъ сторожамъ, каждому по 60 р.—120 р. — Итого 3,260 р.

Лит. Д.

Записка суммамъ, изъ коихъ опредѣлено производить расходы на Тифлисскую Городскую Полицію.

Въ г. Тифлисѣ считается обывательскихъ домовъ 2,672, въ нихъ покоевъ 3,675 и взыскивать слѣдуетъ съ каждаго покоя, по положенію прежде бывшихъ главнокомандующихъ, по 80 к. с.—2,940 р.; лавокъ 846, съ каждой взыскивается на содержаніе Полиціи по 1 р. 50 к. с.—1,268 р. — Итого 4,200 р. Затѣмъ слѣдуетъ дополнить для штата Полиціи изъ Грузинскихъ доходовъ 1,707 р.; сей недостатокъ суммы полагается пополнить изъ казны отъ оброчныхъ статей, отчисляемыхъ въ доходъ Городовому Правленію по особой вѣдомости подъ лит. Е.

Лит. Е.

Вѣдомость о состоящихъ въ г. Тифлисѣ и близъ онаго статьяхъ, съ показаніемъ ихъ дохода и кои изъ казны отходятъ въ вѣдомство Городоваго Правленія.

Винная съ чашникомъ 4,500 р. с., минбашская, — при паряхъ собирался сей доходъ на минбаши, т. е. въ пользу коменданта, — 520 р. с., печатная или степпельная 4,207 р. 50 к. с., мыльная, т. е. за дѣланіе мыла 350 р. с., аѣсовая 1,000 р. с. (къ Городовому Правленію); баня принадлежавшая царю Маріи 900 р. с., красильня ей-же принадлежавшая 4,300 р. с., мѣста, принадлежавшія царевичу Давиду, на которыхъ построены обывательскіе дома и лавки 150 р. с. (къ Городовому Правленію), желѣзная и конопляная 3,400 р. с., рыбная 3,400 р. с. (тоже); мѣсячный сборъ съ обывательскихъ лавокъ 450 р. с. (тоже), съ сада царевича Давида 1,050 р. с., съ 2-хъ садовъ царевича Юлона 300 р. с., съ сада царевны Анастасіи 135 р. с. — Остается въ казнѣ 18,912 р. 50 к. с. (назначаются въ вѣдомство Городоваго Правленія 5,000 р. с.).

286. Рапортъ ген. Ртищева Правительствующему Сенату по герольдіи, отъ 24-го августа 1813 года, № 68.

Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительная Экспедиція представляетъ мнѣ о крайнемъ недостаткѣ по Правительству въ канцелярскихъ чиновникахъ и служителяхъ, изъ коихъ многіе подали просьбы о увольненіи ихъ отъ службы въ Грузіи, — одни для опредѣленія во внутреннихъ Россійскихъ губерніяхъ, а другіе для поступленія, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, въ 17-й день декабря 1812 года послѣдовавшаго, въ военную службу. Хотя-же Высочайшею грамотою дворянства и предоставлена каждому благородному свобода служить гдѣ онъ пожелаетъ или просить увольненія, но Исполнительная Экспедиція, по совершенному недостатку во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ Грузинскаго Правительства чиновниковъ, затрудняется въ увольненіи просящихся отъ службы и просить моего ходатайства у Правительствующаго Сената, чтобы для пополненія всѣхъ присутственныхъ мѣстъ канцелярскими чиновниками и служителями выписать до 25-ти человекъ, имѣющихъ хотя нѣкоторыя познанія по гражданской службѣ изъ губерній: Екатеринославской, Слободско-Украинской и двухъ Малороссійскихъ: Черниговской и Полтавской, а если можно и изъ Кіевской, кои-бы современнымъ

могли занимать секретарскія и другія штатныя должности.

При чемъ Исполнительная Экспедиція объясняетъ, что если не будутъ присланы изъ другихъ Россійскихъ губерній въ Грузію чиновники на канцелярскія мѣста, а служащіе и просящіе нынѣ увольненія отъ должностей выйдутъ, каковаго права и лишать ихъ по законамъ не можно, то Грузинское Правительство вообще по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ въ отправленіи дѣлъ неминуемо встрѣтитъ совершенную въ дѣлахъ остановку.

Я, принявъ во уваженіе представленіе сіе Исполнительной Экспедиціи, будучи самъ очевиднымъ свидѣтелемъ недостатка канцелярскихъ чиновниковъ, а особливо хорошаго поведенія и знающихъ хотя часть гражданской службы, имѣю честь обстоятельство сіе почтеннѣйше представить на благоусмотрѣніе Правительствующему Сенату и всепокорнѣйше прошу о присылкѣ на службу въ Грузію изъ Россійскихъ губерній гражданскихъ чиновниковъ до 25-ти чел., съ тѣмъ, чтобы для поощренія ихъ и примѣра другимъ опредѣлить оныхъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, въ 19-й день декабря 1803 года послѣдовавшаго, съ выдачею не въ зачетъ третнаго по чинамъ ихъ жалованья, прогонныхъ денегъ и съ награжденіемъ слѣдующими чинами, безъ чего не можно надѣяться, чтобы согласились ѣхать на службу въ Грузію исправные и хорошаго поведенія чиновники, каковыя здѣсь въ особенности необходимо нужны по необразованному еще и вновь приобрѣтенному краю.

287. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 20-го ноября 1813 года, № 222.*

Имѣвъ счастіе получить Высочайшую за собственноручнымъ Е. И. В. подписаніемъ грамоту, всемилостивѣйше пожалованную всему сословію Армянскаго народа, обитающаго во всемъ здѣшнемъ краю, въ подданствѣ Россійской Имперіи, кою всемилостивѣйшій Государь соизволилъ изъяснить Высокомонаршую свою признательность къ сему народу за отличную приверженность онаго къ Россійской Имперіи и за многіе опыты, оказанные симъ народомъ, ревностнѣйшаго своего усердія къ пользамъ службы Е. И. В.,— я призналъ нужнымъ, чтобы сія Высочайшая грамота, яко особенный знакъ Монаршаго благоволенія къ Армянскому народу, долженствующій въ роды родовъ оставаться для нихъ незабвеннымъ памятникомъ таковаго отличнаго воздаянія за ихъ преданность къ Императорскому Россійскому Престолу, была объявлена

торжественнымъ образомъ въ главномъ Тифлискомъ Армянскомъ соборѣ Ванкѣ. Почему предлагаю в. пр. немедленно обвѣстить чрезъ полицію всѣхъ Армянскихъ князей, духовенство и почетныхъ гражданъ, чтобы они завтрашняго числа, въ 8 часовъ по утру, всѣ собрались въ домъ къ в. пр., гдѣ не оставите обвѣстить имъ сіе мое вамъ предложеніе, и потомъ со всѣмъ почетнымъ Армянскимъ обществомъ въ предшествіи вашемъ прибыть ко мнѣ въ домъ, гдѣ я самъ обществу сему вручу Высочайшую грамоту, которая при торжественномъ ходѣ, въ личномъ присутствіи моемъ и всѣхъ чиновниковъ, имѣетъ быть перенесена въ главный Армянскій соборъ, гдѣ весь Армянскій народъ г. Тифлиса, равноѣрно чрезъ полицію извѣщенный, долженъ присутствовать. Затѣмъ имѣетъ быть совершена Божественная литургія, по окончаніи которой одинъ изъ классныхъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, предварительно вами назначенный, прочтетъ сію грамоту на Россійскомъ языкѣ, а потомъ оная имѣетъ быть также прочтена на Армянскомъ языкѣ кѣмъ нибудь изъ почетнѣйшихъ членовъ Армянскаго общества. Послѣ чего должно быть совершено Богу благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за здравіе высокаго покровителя Армянскому народу, всеавгустѣйшаго Россійскаго Г. И., о чемъ в. пр. предварительно снесетесь съ первенствующимъ Армянскимъ архіепископомъ Аствацатуромъ, и потомъ Высочайшая грамота должна быть также церемоніальнымъ ходомъ перенесена въ то мѣсто, которое обществомъ будетъ избрано для ея храненія. Предлагаю при томъ в. пр. чрезъ Губернское Правленіе обвѣстить о сей Высокомонаршей щедротѣ и всѣмъ Армянамъ, въ уѣздахъ Грузіи обитающимъ, поручивъ сіе сдѣлать въ городахъ чрезъ комендантовъ или окружныхъ начальниковъ, гдѣ оныя есть, съ тѣмъ, чтобы они, собравъ Армянское общество, объявили оному съ приличною церемоніею о дарованной отъ Е. И. В. Высочайшей благоволительной грамотѣ всему сословію Армянскаго народа, съ принесеніемъ также Богу благодарственнаго молебствія за здравіе Е. И. В., а въ селеніяхъ по уѣздамъ извѣстили-бы посредствомъ земской полиціи.

288. *Всепоподанныйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 29-го декабря 1813 года, № 100.*

Во исполненіе Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, объявленнаго мнѣ отъ 9-го числа февраля сего года гр. Аракчеевымъ, о доставленіи вѣдомости казеннымъ имѣніямъ, о числѣ въ нихъ душъ по Грузіи и дру-

гимъ землямъ, въ подданствѣ Россіи находящимся за Кавказскою Линією, а равно и карты землямъ симъ, на коей казенныя имѣнія означены были-бы особою краскою подъ литерами,—я при всѣхъ встрѣтившихся затрудненіяхъ какъ по военнымъ обстоятельствамъ, такъ и потому, что земли въ Грузіи ни при Грузинскихъ царяхъ, ни съ открытія Россійскаго Правитель-ства не были размежеваны, ни учреждены положи-тельные границы, отъ чего самага и селенія всегда подвержены были большимъ перемѣнамъ, однако-же успѣлъ сколько могъ собрать свѣдѣній о земляхъ ка-зенныхъ заселенныхъ и пустопорозжихъ и соста-вилъ онымъ карты.

Нынѣ имѣю счастье В. И. В. всеподданнѣйше представить: 1) карту подъ лит. А землѣ, начинаю-щейся отъ Моздока, перешедъ Терекъ и по прямой дистанціи до Кайшаура и при оной описаніе всему мѣстоположенію земли; 2) генеральную карту подъ лит. Б всей Грузіи, съ означеніемъ селеній и земель отъ Кайшаура и по всѣмъ уѣздамъ, съ подробнымъ описаніемъ; 3) четыре вѣдомости провинціямъ въ Да-гестанѣ: Кюринской, Бакинской, Кубинской и Дер-бентской; но какъ между ними обитаютъ многіе неза-висимые народы, то и карты положенію тѣхъ мѣстъ никогда составляемо не было, чего и нынѣ сдѣлать не можно.

По представленіи картъ и описаній осмѣливаюсь В. И. В. всеподданнѣйше представить мое мнѣніе, что какъ въ Грузіи много есть такихъ мѣстъ, кои послѣ разоренія съ самыхъ древнихъ лѣтъ какъ внѣшни-ми, такъ и внутренними, а паче фамильными Гру-зинскихъ князей раздорами и грабительствами остав-лены впускъ и брошены самими царями, то для поль-зы государственной, неменѣе того и самихъ обита-телей, дѣлать смотря по возможности раздачу земель въ частное владѣніе для заселенія и другихъ хозяй-ственныхъ заведеній такимъ людямъ, кои усердіемъ своимъ и отличною службою достойными того при-знаны будутъ. Тогда умножатся государственныя по-дати и жители вообще получаютъ уравнительное об-легченіе въ повинностяхъ, а еще полезнѣе было-бы, если на пустопорозжія земли вызвать иностранцевъ, имѣющихъ въ своихъ мѣстахъ недостатокъ въ землѣ для заведенія колоній въ Грузіи, которые съ собою могли-бы привести разныя мануфактуры и все что мо-жетъ относиться до внутренняго хозяйства, ибо здѣсь земли самыя плодороднѣйшія, которыя остаются по-тому только безъ пользы, что не достаетъ знающихъ рукъ къ усовершенствованію ихъ и прилежанія; ко-линисты-же могли-бы послужить примѣромъ здѣшнимъ

жителямъ, поставляющимъ себѣ въ первую обязан-ность производить разбои, грабить и отнимать что только можно одинъ у другаго, о трудахъ-же и чест-ности нисколько не помышлять.

Но заведенія таковыя не прежде быть могутъ, какъ сперва полагаю, я расположить воинскую цѣпь по границѣ Турецкой отъ Куры до самыхъ Гумровъ, дабы обезпечить поселенцевъ отъ внѣшнихъ нападе-ній; команды, кои будутъ въ сихъ мѣстахъ располо-жены, могутъ построить для жительства своего въ удобныхъ мѣстахъ редуты съ казармами, и какъ опас-ность отъ внесенія заразы въ Грузію бываетъ всегда отъ стороны Турецкой, то учредить на пространствѣ цѣпи въ проѣзжихъ мѣстахъ карантинныя съ ихъ за-ставами.

Повергая мнѣніе мое Высочайшему В. И. В. воз-зрѣнію, я между тѣмъ займусь составленіемъ предпо-ложенія сего; а по окончаніи съ назначеніемъ мѣстъ для цѣпи, редутовъ съ казармами и карантинами, пла-ны и смѣты буду имѣть счастье представить В. И. В.

289. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 2-го января 1814 года, № 3.*

Долгомъ поставляю донести, что при предписаніи в. с., отъ 9-го октября прошлаго 1813 года, я имѣлъ счастье 11-го ноября того-же года получить Высочай-шую грамоту, за собственноручнымъ подписаніемъ Е. И. В., Всемиловѣйше пожалованную всѣмъ со-словіямъ Армянскаго народа, обитающаго въ Грузіи.

Благосклонное уваженіе в. с. моего представленія и сильное предстательство ваше, употребленное по сему случаю предъ милосерднымъ Престоломъ Е. И. В., налагаютъ на меня наипріятнѣйшую обязанность изъяснить вамъ чувствованія усерднѣйшей благодарно-сти за сей новый опытъ весьма для меня лестнаго вниманія, обращаемого в. с. на дѣла здѣшняго края, и вмѣстѣ съ тѣмъ донести о церемоніальномъ поряд-кѣ, съ каковымъ сія Высочайшая грамота вручена мною Армянскому обществу, такъ какъ я призналъ нужнымъ, дабы сей особенный знакъ Высочайшаго благоволенія, долженствующій въ роды родовъ оста-ваться незабвеннымъ памятникомъ для Армянскаго народа за его отличную преданность къ Высочайшему Императорскому Престолу Всероссійскому, былъ все-народно объявленъ торжественнымъ образомъ.

22-го числа ноября, по предварительному чрезъ полицію обвѣщенію, сдѣланному наканунѣ того дня Грузинскимъ военнымъ и гражданскимъ губернато-ромъ ген.-м Симоновичемъ, всѣ Армянскіе князья и

почетнѣйшіе граждане собрались въ 8 часовъ утра къ губернатору, откуда въ предшествіи его и гражданскихъ чиновниковъ прибыли въ домъ главнокомандующаго, гдѣ я, принявъ ихъ въ общей залѣ и сдѣлавъ приличное сему случаю привѣтствіе, вручилъ Высочайшую грамоту одному изъ первѣйшихъ Армянскихъ князей; общество-же чрезъ избраннаго ими члена изъявило при семъ случаѣ въ убѣдительныхъ выраженіяхъ чувствованія неизъяснимой благодарности всѣхъ сословій Армянскаго народа къ августѣйшему Монарху, осчастливившему ихъ симъ особеннымъ знакомъ все милостивѣйшаго къ нимъ Своего благоволенія. Послѣ чего Высочайшая грамота положена была на весьма богатую парчевую подушку и принята 4-мя особами, выбранными изъ почтеннѣйшихъ Армянскихъ князей и двухъ первыхъ гражданъ, кои въ предшествіи полицеймейстера и полицейскихъ чиновниковъ открыли церемоніальное шествіе къ главному Армянскому собору Ванъ, въ сопровожденіи моемъ со всѣмъ штатомъ и военными чиновниками и губернатора съ чиновниками гражданскими. Караулъ, находящійся при домѣ главнокомандующаго, отдалъ при появленіи Высочайшей грамоты должную воинскую почесть и шествіе продолжалось при неимовѣрномъ стеченіи народа. У монастыря-же Ванъ Армянскій архіепископъ Минасъ во всемъ облаченіи и съ многочисленнымъ духовенствомъ, съ крестами и святыми иконами, встрѣтивъ Высочайшую грамоту, принялъ оную въ свои руки и, возложивъ себѣ на голову, самъ въ такомъ трогательномъ видѣ продолжалъ шествіе до самаго входа въ соборъ, при пѣніи приличныхъ сему случаю молитвъ, также при колокольномъ звонѣ и при радостныхъ восклицаніяхъ народа. Потомъ у церковнаго входа первенствующій Армянскій архіепископъ Аствацатуръ также во всемъ облаченіи съ многочисленными священнослужителями встрѣтилъ сію процессію съ приличными церковными обрядами и, принявъ отъ архіепископа Минасы Высочайшую грамоту, которую равномерно возложивъ себѣ на голову, продолжалъ шествіе чрезъ церковь и у подножія престола Божія, преклонивъ колѣна, положилъ оную на мѣстѣ, нарочно для того приготовленномъ. Послѣ чего произнесена была имъ приличная сему случаю рѣчь къ Армянскому народу, а потомъ благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за здравіе Е. И. В. и всей Августѣйшей фамилии. Истинное-же благоговѣніе и слезы душевнаго умиленія, кои при семъ случаѣ видимы были на лицахъ всѣхъ сословій Армянскаго народа, суть вѣрнѣйшіе истолкователи истинныхъ чувствованій ихъ благодарности и усердія къ Е.

И. В. Затѣмъ совершаема была по ихъ обряду божественная литургія, а потомъ первенствующимъ архіеп. Аствацатуромъ былъ я со всѣмъ штатомъ, также эхзархъ всея Грузіи Варлаамъ, который по благочестію своему, истинной преданности къ Е. И. В. и по уваженію къ Монаршей щедротѣ, дарованной Армянамъ, подавая собою примѣръ Грузинскому обществу, присутствовалъ въ Армянскомъ соборѣ во время принесенія Богу благодарственнаго моленія за здравіе Е. И. В., и всѣ какъ Россійскіе чиновники, такъ и почетнѣйшіе Грузинскіе князья приглашены къ обѣденному столу. Вечеру-же того самаго дня обществомъ Армянскимъ данъ балъ, на который приглашены были всѣ почетнѣйшіе Россійскіе чиновники съ ихъ семействами и Грузинскіе князья, а потомъ угощаемы были болѣе 200 особъ обою пола рѣдкимъ по здѣшнему краю ужинымъ столомъ. При чемъ домъ, въ которомъ находилось сіе собраніе, былъ великолѣпно иллюминированъ и украшенъ прозрачною картиною, изображавшею гранитовую пирамиду, на коей утверждено вензелевое имя Е. И. В., освѣняемое славою, распространяющею повсюду величіе Россіи и провозглашающею благодарность всѣхъ сердецъ къ великому Монарху. Городъ-же во всѣхъ частяхъ, обитаемыхъ Армянами, и нѣкоторыя мѣста крѣпости были равномерно иллюминированы великолѣпнѣйшимъ образомъ, а въ лавкахъ, занимающихъ средину города, украшенныхъ на сей случай вывѣшенными набогатѣйшими парчами и другими рѣдкими вещами и освѣщенныхъ самымъ величественнымъ образомъ, во всю ночь продолжалось публичное гулянье, при которомъ замѣчена была безпритворная радость Армянскаго народа, сопровождаемая истинною благодарностью къ высокому ихъ покровителю.

Впрочемъ Армянское общество, не ограничиваясь на сихъ наружныхъ только изъясненіяхъ своихъ чувствованій, но ревнуя самымъ дѣломъ оправдать глубочайшее свое благоговѣніе къ неизреченнымъ щедротамъ августѣйшаго Монарха, яко виновника ихъ счастья, посвятило отъ избытковъ своихъ на первый разъ 4 т. р. государственными ассигнаціями для бѣдныхъ, требующихъ состраданія и руки помощи, взнеся оныя въ Приказъ общественнаго призрѣнія. При томъ и курьеръ, привезшій отъ в. с. Высочайшую грамоту, награжденъ также отъ сего общества 1,000 р. асс.

290. *Высочайшій рескриптъ ген. Ртищеву, отъ 10-го января 1814 года.—Лангеръ.*

Министръ морскихъ силъ довелъ до свѣдѣнія Моего

требованіе ваше объ отпускѣ Каспійской эскадрѣ, у Персидскихъ береговъ находящейся, жалованья серебромъ или червонцами по тому курсу, въ какомъ производится оное прочимъ войскамъ, расположеннымъ въ тамошнемъ краю.

Соглашаясь на удовлетвореніе требованія сего, Я нахожу только нужнымъ замѣтить, что войска въ Грузіи по сіе время получаютъ жалованье звонкою монетою, когда напротивъ и дѣйствующія за Рейномъ арміи довольствуются ассигнаціями.

По несообразности таковой и къ сохраненію въ Государствѣ золота и серебра, повелѣваю употребить, по главному начальству вашему въ Грузіи, мѣры и особенное попеченіе, дабы ассигнаціи наши имѣли надлежащій ходъ, послѣ чего и всѣ безъ изъятія войска довольствоваться жалованьемъ и ремонтомъ не иначе какъ ассигнаціями.

Объявленіе гр. Аракчеева ген. Ртищеву, отъ 10-го января 1814 года, № 50.—Лангеръ.

Гр. Аракчеевъ объявляетъ ген.-л. Ртищеву, въ дополненіе Высочайшаго указа, въ 10-й день сего января послѣдовавшаго, что Г. И. угодно, дабы ассигнаціи наши непремѣнно введены были въ обращеніе въ Грузіи и чтобы объ успѣхѣ въ томъ донесли вы Г. И.

291. Рапортъ Грузинскаго губернатора Симоновича ген. Ртищеву, отъ 11-го января 1814 года, № 49.

Частые видимые примѣры доказываютъ, что продажа малолѣтнихъ мальчиковъ или дѣвочекъ изъ Имеретинъ производится въ самой Имеретіи съ крайнимъ оскорбленіемъ для человѣчества, ибо въ числѣ сей мнимой продажи является, что малолѣтныя Имеретинки, не бывъ никогда принадлежащими помѣщику, уступлены покупщику за самую малость, пользуясь убожествомъ и нищетою родителей ихъ; а иногда сами отцы и матери отдаютъ дѣтей своихъ на вѣчность по бѣдному состоянію, а болѣе по простотѣ своей, бывъ обласканы подарками, или-же отдаютъ только до возраста, полагаясь на увѣренія принимающаго, что дѣти ихъ будутъ счастливы и отдадутся обратно по истеченіи срока во власть родителей. Послѣ всѣхъ таковыхъ и разныхъ другихъ способовъ, на вредной хитрости основанныхъ, получившій во власть свою Имеретинъ, тамошній помѣщикъ старается закрѣпить, а иногородный, какъ-то Грузинскій князь или дворянинъ, ведя дружбу и хлѣбосольство съ Имеретинскими князьями, получаетъ отъ одного изъ нихъ письменный видъ, что мальчикъ или дѣвочка проданы яко крѣпостные люди, и совершаетъ въ присутственныхъ мѣстахъ крѣпость; и наконецъ, сіи невинныя жертвы

переходятъ изъ рукъ въ руки по правамъ законнаго владѣльца, имѣющаго уже силу продать и заложить. Въ отвращеніе чего я полагаю мнѣніемъ моимъ: 1-е, Предписать полк. Мерлини, завѣдывающему Имеретинскимъ краемъ, чтобы онъ объявилъ во всемъ ономъ краю, чтобы помѣщики, имѣющіе крестьянъ, не иначе продавали оныхъ, какъ всякій актъ или сдѣлка были писаны у мдиван-беговъ, избранныхъ для разбирательства гражданскихъ дѣлъ; сіи акты были подписаны свидѣтелями изъ князей или дворянъ, по крайней мѣрѣ, не менѣе трехъ человекъ, и о дѣйствительной принадлежности людей помѣщику утверждены были однимъ изъ мдиван-беговъ. Въ противномъ же случаѣ всякій актъ на купленныхъ Имеретинъ, не имѣющій означенной точности, отнынѣ не принимать нигдѣ въ присутственныхъ мѣстахъ за дѣйствительный. Но дабы сила сего постановленія не была ни въ какомъ случаѣ нарушена, а сохраняема былабы справедливость, возложить на строгую отвѣтственность мѣстнаго начальника. 2-е, Какъ цѣль сего постановленія относится и до Грузіи, ибо крѣпости на Имеретинъ, пріобрѣтенныхъ разными средствами, совершаются въ здѣшнихъ уѣздныхъ судахъ и Экспедиціи Суда и Расправы, то чрезъ Исполнительную Экспедицію Верховнаго Грузинскаго Правительства извѣстить всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица, съ тѣмъ, чтобы городскія и земскія полиціи опубликовали по своему вѣдомству.

292. Тоже, отъ 14-го января 1814 года, № 53.

По вступленіи моемъ въ должность Грузинскаго губернатора, усмотрѣвъ, что всѣ старыя дѣла правителей Грузіи и предмѣстника моего д. с. с. Малинскаго, до іюля 1812 года, не бывъ приведены въ порядокъ, находятся у тит. с. Симонова, бывшаго губернаторскаго секретаря, — предписывалъ я ему, чтобы онъ, не задерживая у себя на рукахъ, сдалъ немедленно по описи губернскому архивариусу, подъ наблюденіемъ к. а. Македонскаго, поставя ему на видъ, что есть дѣла по канцеляріи, которыя требуютъ соображенія и справокъ съ прежними. Когда-же одно министерское повелѣніе отъ 27-го октября 1810 года понадобилось для приведенія къ исполненію по настоящему требованію главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, то Симоновъ рапортомъ отозвался, что такового предписанія не находитъ въ дѣлахъ, и если-бы оное предписаніе въ полученіи было и затеряно какимъ либо случаемъ, въ такомъ разѣ отвѣтственности онъ подвергаться не можетъ, ибо находясь съ 1805

по 10-е іюля 1812 года секретаремъ, не имѣлъ у себя помощниковъ и содержателей дѣлъ, и что сдать дѣла хотя онъ и не имѣетъ дальнѣйшаго затрудненія, такъ какъ за 8 лѣтъ яко-бы большую часть привелъ въ порядокъ, но по несчастію его, не владѣя пальцами на лѣвой рукѣ, не можетъ самъ шивать бумагъ. По поводу чего я вынужденъ былъ списокъ съ министерскаго предписанія, неотысканнаго въ дѣлахъ, испросить отъ главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ; а тит. с. Симонову строгойше подтвердилъ, не изворачиваясь отговорами, не заслуживающими никакого уваженія, сдать дѣла надлежащимъ порядкомъ, дабы отъ несмотрѣнія, будучи разбросаны и послѣдніе какъ сенатскіе указы, такъ и министерскія повелѣнія; равно и другія дѣла не были затеряны. Но за всѣмъ тѣмъ, сколько ни подтверждалъ Симонову, дѣла до сего времени остаются по прежнему несданными, а тѣмъ еще болѣе надобно опасаться утраты дѣлъ, что всѣ они свалены въ партикулярномъ домѣ близъ Таможни.

О такомъ уклоненіи Симонова отъ сдачи казенныхъ дѣлъ, чему проходитъ уже два года, долгомъ ставлю в. пр. представить на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе, докладывая при томъ, что по нахожденію Симонова полнеромъ въ Тифлисской Таможнѣ не могъ я самъ собою, не отвлекая отъ должности, принять законныхъ мѣръ къ понужденію его.

293. *Всеподданный рапортъ ген. Ртищева, отъ 31-го января 1814 года, № 9.*

Во исполненіе Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, объявленнаго мнѣ отъ 9-го числа февраля сего года гр. Аракчеевымъ, о доставленіи вѣдомости казеннымъ имѣніямъ, о числѣ въ нихъ душъ по Грузіи и другимъ землямъ, въ подданствѣ Россіи находящимся за Кавказскою Линіею, а равно и карты землямъ симъ, на коей казенныя имѣнія означены были-бы особою краскою подъ литерами, — я при всѣхъ встрѣтившихся затрудненіяхъ, какъ по военнымъ обстоятельствамъ, такъ и потому, что земли въ Грузіи ни при Грузинскихъ царяхъ, ни съ открытія Россійскаго Правительсва не были размежеваны, ни учреждены положительныя границы, отчего самаго и селенія всегда подвержены были большимъ перемѣнамъ, однако-же успѣлъ сколько могъ собрать свѣдѣній о земляхъ казенныхъ, заселенныхъ и пустопорожнихъ и составилъ онымъ карты.

Нынѣ имѣю счастье В. И. В. всеподданнѣйше представить: 1) Карту землѣ, начинающейся отъ Моз-

дока, перешедъ Терекъ и по прямой дистанціи до Кайшаура, и при оной описаніе всему мѣстоположенію земли; 2) Генеральную карту всей Грузіи съ означеніемъ селеній и земель отъ Кайшаура и по всѣмъ уѣздамъ, съ подробнымъ описаніемъ; 3) Описаніе провинціямъ въ Дагестанѣ: Кюринской, Кубинской, Бакинской и Дербентской, и какъ между сими 4-мя провинціями, при Каспійскомъ морѣ лежащими, и Грузіею, въ горахъ обитаютъ многіе совсѣмъ независимые отъ Россіи народы, то положенію тѣхъ мѣстъ и карты никогда составляемо не было, чего и нынѣ сдѣлать невозможно. Впрочемъ провинціи сіи не входятъ въ составъ Грузинскаго правительства, не будучи прежде Грузинскимъ царямъ принадлежащими, а находятся нынѣ въ управленіи тамошняго военного окружнаго начальника, подъ распоряженіемъ главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю, такъ какъ и ханства, состояція въ подданствѣ В. И. В., по особымъ трактатамъ управляются самими ханами, подъ наблюденіемъ поступковъ ихъ также главнокомандующаго.

По представленіи картъ и описаній осмѣливаюсь В. И. В. всеподданнѣйше представить мое мнѣніе, что какъ въ Грузіи много есть такихъ мѣстъ, кои послѣ раззоренія съ самыхъ древнихъ лѣтъ, какъ внѣшними, такъ и внутренними, а паче фамильными Грузинскихъ князей раздорами и грабительствами оставлены впускъ и брошены самими царями: то для пользы государственной, не менѣе того и самихъ обитателей, дѣлать, смотря по возможности, раздачу земель въ частное владѣніе для заселенія и другихъ хозяйственныхъ заведеній такимъ людямъ, кои усердіемъ своимъ и отличною службою достойными того признаны будутъ; тогда умножатся государственныя подати и жители вообще получаютъ уравнительное облегченіе въ повинностяхъ, и еще полезнѣе было-бы, если на пустопорожнія земли вызвать иностранцевъ, имѣющихъ въ своихъ мѣстахъ недостатокъ въ землѣ, для заведенія колоній въ Грузіи, которыя съ собою могли-бы привести разныя мануфактуры и все что можетъ относиться до внутренняго хозяйства, ибо здѣсь земли самыя плодороднѣйшія, которыя остаются потому только безъ пользы, что не достаетъ знающихъ рукъ къ усовершенствованію ихъ и прилежанія; колонисты-же могли-бы послужить примѣромъ здѣшнимъ жителямъ, поставляющимъ себѣ въ первую обязанность производить разбой, грабить и отнимать что только можно одинъ у другаго, о трудахъ-же и честности нисколько не помышляютъ.

Но заведенія таковыя не прежде быть могутъ, какъ сперва полагаю я расположить воинскую цѣпь по

границъ Турецкой отъ Куры до самыхъ Гумровъ, дабы обезпечить поселенцевъ отъ вѣшнихъ нападений; команды, кои будутъ въ сихъ мѣстахъ расположены, могутъ построить для жительства своего въ удобныхъ мѣстахъ редуты съ казармами, и какъ опасность отъ внесенія заразы въ Грузію бываетъ всегда отъ стороны Турецкой, то учредить на пространствахъ цѣпи въ проѣзжихъ мѣстахъ карантинныя съ ихъ заставами.

294. *Отношеніе кн. Горчакова къ ген. Ртищеву, отъ 14-го февраля 1814 года, № 934.*

В. выс-о, конечно, озаботили уже себя принятіемъ должныхъ мѣръ во исполненіе Высочайшаго Е. И. В. указа, 10-го прошедшаго января на ваше имя даннаго, дабы ассигнаціи наши имѣли въ Грузіи надлежащій ходъ, послѣ чего и всѣ безъ изъятія войска довольствоваться будутъ жалованьемъ и ремонтомъ не иначе какъ ассигнаціями.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій и заключеніе съ Персіею мира представляютъ всю возможность къ достиженію цѣли, Высочайше указанной. Тѣмъ не менѣе, однако-же, озабочиваясь съ моей стороны, чтобы покуда утвердился свободное обращеніе въ Грузіи ассигнацій и покуда опредѣлится лажъ на оныя противъ курса на монету звонкую, тамо существующаго, не встрѣтилось какого либо затрудненія въ снабженіи войскъ, Грузію занимающихъ, жалованьемъ за текущую январскую треть, я предположилъ выслать для нихъ благовременно причитающуюся на ту надобность сумму червонными, полагая каждый курсомъ въ 5 р. 50 к. по прежнему примѣру, и о семъ увѣдомляя в. выс-о, покорно прошу извѣстить меня, съ какимъ лажемъ по соображеніи курса звонкой монеты должно будетъ выслать ассигнацій на жалованье за предстоящую майскую треть для войскъ Грузинскихъ, ибо деньги въ монетѣ не могутъ уже быть на ту треть ассигнованы, по силѣ помянутаго Высочайшаго указа.

295. *Отношеніе ген. Ртищева къ гр. Румянцову, отъ 16-го марта 1814 года, № 87.*

Истина, руководствующая мною во всѣхъ дѣлахъ, относящихся до пользы службы Е. И. В., налагаетъ на меня непремѣнную обязанность довести до свѣдѣнія в. с. со всѣмъ безпристрастіемъ, что хотя въ здѣшнемъ краю находились до сего времени, да и теперь еще осталось довольно такихъ умовъ, кои по необразованности своей, также недостатку въ благородной нравственности и по легкомыслію здѣшняго народа,

яко главнѣйшихъ свойствъ, вкоренившихся въ немъ вѣками отъ безпорядочнаго прежняго правленія, а паче отъ вліянія и дурныхъ примѣровъ хищныхъ сосѣдей, со всѣхъ сторонъ окружающихъ Грузію, недоброжелательствуютъ Россійскому правительству, полагаящему преграду ихъ своевольствамъ; однако должно отдать справедливость, что есть также въ Грузіи многія фамиліи изъ почетнѣйшаго дворянства, кои, имѣя отъ природы чистую нравственность и правильный образъ мыслей, постигающій, что общее благо ихъ отечества и безопасность частная никогда не были такъ прочны, какъ подъ защитою и законами всемилостивѣйшаго Г. И., всегда питаютъ чувствованія усердія, вѣрности и непоколебимой преданности къ Е. И. В. Многіе изъ знатнѣйшихъ князей и дворянства здѣшняго, съ самаго вступленія Грузіи въ вѣчное подданство Россіи, составляли всегда благонамѣренную партію, усердствовавшую Россійскому правительству всѣми возможными для нихъ средствами и способами, исполняя съ ревностію всякія возлагаемыя на нихъ по службѣ порученія и даже въ самыя смутныя времена, когда прошедшіе мятежи обуяли было умы всей Грузіи, нимало не поколебались въ преданности своей, не взирая на то, что въ случаѣ переворота въ пользу недоброжелательствующей для Россіи партіи, они неизбежно должны были учиниться жертвою жесточайшаго мщенія съ ихъ семействами и имуществомъ, какъ нѣкоторые изъ таковыхъ въ Кахетіи и дѣйствительно отъ звѣрства бунтовщиковъ испили сію горькую чашу. Равнымъ образомъ нельзя не засвидѣтельствовать, что симъ благорасположеннымъ къ намъ особамъ Россійское правительство должно быть обязано за многія важныя открытія о коварныхъ предположеніяхъ мятежныхъ партій, тѣмъ паче, что сіе, доставивъ удобность къ принятію благовременно нужныхъ мѣръ осторожности и рѣшительныхъ распоряженій, было, можно сказать, орудіемъ тѣхъ блистательныхъ успѣховъ Россійскаго оружія, коими разрушены вредные замыслы противъ правительства. Наконецъ, примѣры твердаго постоянства и искренней приверженности къ Россіи, показанные во время неблагопріятнаго положенія дѣлъ самой Россіи, коимъ пользуясь, враждебныя Грузіи сосѣдственныя державы угрожали со всѣхъ сторонъ вторженіемъ въ оную съ большими силами, раздувая между тѣмъ для своей пользы ужасный пламень возгорѣвшейся здѣсь въ то самое время внутренней революціи, обнаружили больше всѣхъ случаевъ истинную цѣну благомыслія и вѣрности къ Е. И. В. многихъ особъ изъ лучшихъ здѣсь фамилій, кои собравъ послушныхъ имъ соб-

ственныхъ крестьянъ и составивъ единомышленныя партіи, присоединялись къ Россійскимъ отрядамъ и дѣйствовали противъ соотчичей своихъ, какъ противъ непріятелей, разрушающихъ общественное благо и спокойствіе. Не говорю уже о томъ, что противъ внѣшнихъ враговъ Грузіи Персіанъ, Турковъ и Лезгинъ, во всѣхъ походахъ, какіе только здѣсь были предпринимаемы, доброжелательствующіе нашему правительству князья и дворяне всегда находились при Россійскихъ войскахъ волонтерами и имѣя съ собою, по силѣ возможности каждаго, отъ 10-ти до 50-ти своихъ вооруженныхъ конныхъ людей для службы и содержа ихъ во все продолженіе кампаніи на собственныхъ издержкахъ.

В. с.-же по извѣстной вашей глубокой опытности въ дѣлахъ государственныхъ изволите быть извѣстны, что во всякомъ правительствѣ ничѣмъ вѣрнѣе не пріобрѣтается довѣріе и привязанность отъ народовъ, наипаче новопріобрѣтенныхъ отъ другой державы, какъ воздавая достойное достойному и отличая истинное усердіе. Примѣры таковой справедливости всегда возбуждаютъ соревнованіе въ другихъ и постепенно дѣйствуютъ на образованіе самой даже нравственности народной къ пользамъ правительства. Итакъ, слѣдуя сему образу моего сужденія, а особливо истинѣ, сопряженной съ самою пользою для дѣлъ службы Е. И. В. по здѣшнему краю, я поступилъ-бы противъ обязанностей своихъ, налагаемыхъ на меня званіемъ моимъ, если-бы при нынѣшнемъ счастливомъ случаѣ, когда промысломъ Божиимъ заключенъ столь благополучный миръ съ Персіею, съ чѣмъ вмѣстѣ подавлены и внутреннія здѣсь крамолы, не отдалъ полной справедливости тѣмъ изъ Грузинскаго дворянства, кои усердіемъ и вѣрностью своею достойно заслужили особенное къ себѣ Монаршее благоволеніе. А потому, исполняя мой долгъ, я почтеннѣйше представляю у сего списокъ Грузинскимъ князьямъ и дворянамъ, кои находились со мною въ походѣ и при постановленіи мирнаго трактата, или въ другихъ случаяхъ отличили себя исполненіемъ разныхъ по службѣ порученій, главнымъ приставамъ или моуравамъ, управляющимъ Татарскими дистанціями и агаларамъ или старшинамъ сихъ народовъ, кои особенное пріобрѣли право на милосердіе къ нимъ Е. И. В. за отличную ихъ вѣрность и усердіе къ Россійскому правительству. При чемъ увѣренность моя въ благосклонномъ вниманіи, обращаемомъ в. с. на дѣла здѣшняго края, извѣстное всѣмъ благороднѣйшее расположеніе ваше отдавать должную цѣну истиннымъ заслугамъ побуждаютъ меня всепокорнѣйше просить васъ поднести сіи списки

на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В., съ присоединеніемъ сильнаго вашего ходатайства у Высочайшаго Престола о всемилостивѣйшемъ удостоеніи тѣхъ чиновниковъ испрашиваемыми мною награжденіями. Смѣю при томъ удостовѣрить в. с., что въ семъ случаѣ вы изволите оказать совершенную справедливость, споспѣшествуя между тѣмъ и пользамъ дѣла здѣшняго края, который много обязанъ усерднѣйшей вашей о немъ попечительности.

Въ первомъ списокѣ означены слѣдующія лица, съ изъясненіемъ за слугъ противъ каждаго:

1) Ген.-м. кн. Тамазъ Орбелиани. Съ самаго вступленія Грузіи въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, отличалъ себя усердіемъ и преданностью къ Россійскому правительству. Былъ почти во всѣхъ походахъ, кои въ здѣшнемъ краю предпринимались войсками Е. И. В., и имѣя всегда съ собою чело-вѣкъ до 50 собственныхъ вооруженныхъ людей, коихъ содержалъ на своемъ иждивеніи, служилъ съ ними отлично противъ непріятеля. Въ прошлогодишнемъ походѣ, при переговорахъ и при заключеніи мира съ Персіею, также находился со мною и исполнялъ всѣ порученія, кои по службѣ Е. И. В. были на него возложены. При томъ съ похвальнымъ усердіемъ отправляя должность предводителя дворянства, во многихъ случаяхъ показываетъ примѣръ повиновенія и готовности усердствовать Россійскому правительству.

2) Ген.-м. кн. Константинъ Багратионъ. Кромѣ многихъ опытовъ оказаннаго имъ истиннаго усердія къ пользамъ службы Е. И. В. во время походовъ и военныхъ дѣйствій противъ внѣшняго непріятеля, онъ не только никогда не участвовалъ въ бывшихъ въ Грузіи внутреннихъ возмущеніяхъ, не смотря на то, что по ближайшему родству его съ Грузинскимъ царственнымъ домомъ мятежная партія всегда старалась превратить его на свою сторону своими лестными обольщеніями; но напротивъ того, во время сильной революціи, открывшейся въ 1812 году при моемъ предѣстникѣ, показалъ предъ всеми своими соотечественниками примѣръ отличнѣйшей вѣрности къ Е. И. В., тѣмъ, что собравши всѣхъ подвластныхъ ему Осетинцевъ и Грузинъ и присоединивъ къ Россійскимъ отрядамъ, дѣйствовалъ съ ними противъ бунтовщиковъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, подвергая жизнь свою во многихъ случаяхъ опасности. Будучи при томъ сильный помѣщикъ въ Ананурскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣетъ большое вліяніе на народъ, и зная всѣ скрытныя дороги, по коимъ проводилъ Россійскія войска, отрѣзывавшія всюду мятежныя скопища, онъ дѣйствительно былъ орудіемъ многихъ пораженій бунтовщиковъ и наконецъ совершеннаго усмирения мятежа въ Ананурскомъ уѣздѣ. Всѣ таковыя его заслуги два раза были отъ предѣстниковъ моихъ представляемы на милосердное воззрѣніе Е. И. В., съ испрошеніемъ ему въ награду ордена св. Анны 1-го класса, однако-же таковою Монаршею щедротою онъ до сихъ поръ не имѣлъ счастья воспользоваться. А потому, отдавая справедливость истинному усердію, равновѣрно оказанному имъ и прошлаго года при переговорахъ и заключеніи мира съ Персіею, долгомъ моимъ поставлю возобновить представительство о семъ отличномъ чиновникѣ моихъ предѣстниковъ, признавая его особенно заслуживающимъ Высочайшей къ себѣ милости Е. И. В.

3) С. с. кн. Палавандовъ. По усердію и благорасположенію своему къ Россійской Имперіи, кои онъ оказалъ еще во время царскаго правленія въ Грузіи, былъ послѣднимъ царемъ Георгіемъ избранъ въ число почетнѣйшихъ членовъ отправленной имъ депутаціи къ Высочайшему Россійскому Двору съ просьбою о принятіи Грузіи въ вѣчное подданство Россійской Имперіи. По присоединеніи-же Грузіи къ Россійской Имперіи сохранялъ примѣрную вѣрность и преданность къ Россійскому правительству, составляя всегда партію къ намъ благорасположенную. Впрочемъ по обязанностямъ своимъ въ должностяхъ гражданскихъ, занимаемыхъ имъ съ выбора дворянства, каковую довѣренность онъ пріобрѣлъ справедливостью своею и протѣжками свойствами, хотя не имѣлъ случая въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля показать опытовъ ревности своей къ службѣ Е. И. В., но за то примѣрно отличилъ себя въ мирныхъ гражданскихъ добродѣтеляхъ, исправляя какъ настоящую должность свою, такъ и особые отъ правительства порученія со всѣмъ усердіемъ и ревностью на пользу службы Е. И. В.

4) К. с. кн. меликъ Дарчи Бебутовъ. Преисполненъ вѣрности, усердія и преданности къ Е. И. В.; со всѣмъ безпристрастіемъ можно его поставить въ числѣ первыхъ благомыслящихъ особъ изъ Тифлискаго общества. Имѣя отличныя достоинства и благородную нравственность, съ коими по прежнимъ его правамъ Тифлискаго мелика пользуется большимъ уваженіемъ и довѣріемъ отъ общества гражданъ, онъ съ самаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи обращалъ таковыя преимущества свои на пользу Россійскаго правительства, составляя всегда партію намъ доброжелательную. Въ смутныя обстоятельства для Грузіи во время бывшихъ мятежей онъ сохранилъ непоколебимую вѣрность къ Е. И. В. и всевѣрно усердствовалъ Россійскому правительству чрезъ

многія важныя открытія о вредныхъ замыслахъ мятежниковъ. При томъ по особенной къ нему довѣренности Тифлискаго общества, будучи правительствомъ употребляемъ въ разныхъ по службѣ порученіяхъ, какъ по прекращенію заразной болѣзни, такъ равно и по раскладкѣ городскихъ повинностей и другимъ надобностямъ; онъ неоднократно показалъ усердіе свое и отличныя услуги для правительства. А потому заслуживаетъ по всей справедливости особенной къ нему Монаршей щедроты.

5) К. с. кн. Соломонъ Аргутинскій-Долгоруковъ.

6) Подполк. кн. Луарсабъ Орбелиани.

7) Подполк. кн. Асланъ Орбелиани.

8) Подполк. Нинія Джораевъ.

9) Кал. кн. Степанъ Меликовъ.

10) Тит. с. Павелъ Сагеновъ.

11) Подпор. кн. Луарсабъ Орбелиани.

12) К. а. кн. Іосифъ Орбелиани.

13) Тит. с. кн. Димитрій Орбелиани.

14) Кн. Давидъ Багратіонъ.

15) Кн. Яковъ Орбелиани.

16) Прапор. Цепя Лорис-Меликовъ.

17) Прапор. Егоръ Алихановъ.

18) Тит. с. Сургуновъ.

19) Подпор. кн. Шалва Эристовъ.

20) Таможенный директоръ, к. с. кн. Егоръ Тумановъ.

21) Именитый Тифлискій гражданинъ Давидъ Сараджевъ. По открытіи въ Грузіи Россійскаго правительства, усердствуя въ доставленіи какъ для воинскихъ, такъ и гражданскихъ чиновъ разныхъ потребностей, въ коихъ находилась здѣсь крайняя нужда, первый, можно сказать, открылъ торговлю съ Россією, доставляя оныя изъ Москвы съ чрезвычайными трудностями чрезъ Кавказскія горы, гдѣ въ то время не была еще устроена дорога, и тѣмъ возбуждалъ многихъ имѣть съ Россією торговлю, которая возрасла теперь слишкомъ на миллионъ рублей. Занимая при томъ первое мѣсто и голосъ между гражданами, при всѣхъ требованіяхъ правительства по разнымъ случаямъ, усердствуетъ всегда къ пользамъ службы Е. И. В.; наипаче-же онъ показалъ истинную преданность свою къ Россійскому правительству во время перваго бунта, открывшагося въ Грузіи, когда мятежниками пресѣчена была коммуникація съ Кавказскою Линією и дороги всѣ отрѣзаны, то онъ вызвался самъ начальству отыскать вѣрныхъ людей для отправленія во Владикавказъ съ симъ увѣдомленіемъ и исполнить таковую порученность съ успѣхомъ, употребивъ какъ на сіе, такъ и на другія развѣдыванія о намѣреніяхъ мятежниковъ болѣе 500 р. с. своихъ собственныхъ денегъ. Въ то же время, когда привозъ въ Тифлисъ съѣстныхъ припасовъ былъ вовсе пресѣченъ и цѣна хлѣбу возвысилась до 25 р. с., по неимѣнію хлѣбныхъ запасовъ, отъ чего произошелъ ропотъ между жителями, которые толпами требовали отъ правительства вспоможенія, то онъ принялъ на себя удовлетвореніе по возможности народныхъ нуждъ и тѣмъ въ самое критическое время весьма много содѣйствовалъ правительству къ успокоенію народа. Сверхъ того, по предложенію моему, поставилъ въ 1812 г. съ обществомъ гражданъ во время крайней нужды въ продовольствіи войскъ Е. И. В. 500 четв. хлѣба за умѣренную цѣну и тѣмъ способствовалъ мнѣ къ отвращенію голода въ войскахъ, расположенныхъ въ Тифлисі. Не менѣе-же онъ оказываетъ усердія для общественнаго блага, будучи отъ учрежденнаго Комитета для искорененія въ городѣ заразной болѣзни употребляемъ съ великою пользою по довѣренности, какую онъ имѣетъ въ обществѣ; усердіемъ его и примѣрнымъ пожертвованіемъ построена въ Тифлисі каменная главная гаубтвахта и домъ для квартиры генеральской, также неоднократно сдѣланы имъ въ разные времена возвышенія цѣны въ пользу казны при покупкѣ казенной мѣды и шелку, а съ другой стороны также въ пользу казны пониженіе цѣны по доставкѣ для правительства разныхъ матеріаловъ и канцелярскихъ потребностей, каковыя пожертвованія простираются до 20 т. р. с. или до 80 т. на ассигн. А потому всѣ таковыя услуги, оказанныя симъ именитымъ гражданиномъ на пользу службы, достойны особеннаго къ нему Монаршаго милосердія Е. И. В.

296. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 5-го апрѣля 1814 года, № 101.*

Два именныя Высочайшія повелѣнія,—одно за собственноручнымъ подписаніемъ В. И. В., а другое, объявленное мнѣ чрезъ гр. Аракчеева, послѣдовавшія на мое имя 10-го января сего года, въ г. Лангерѣ,—я имѣлъ счастье получить 19-го прошлаго марта мѣсяца и долгомъ моимъ поставлю всеподданнѣйше донести, что съ напряженіемъ всѣхъ силъ моихъ я буду стараться привести въ исполненіе священную волю В. В.,

дабы въ Грузіи ввести обращеніе государственныхъ ассигнацій для довольствія впредъ всѣ войска здѣсь находящіеся жалованьемъ и ремонтомъ. Впрочемъ истина, руководствующая мною въ дѣлахъ, касающихся до пользы службы вашей, всемилостивѣйшій Государь, налагаетъ на меня непремѣнную обязанность представить въ Монаршее благоусмотрѣніе Ваше подробное объясненіе всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до сего важнаго предмета, испрашивая вмѣстѣ съ симъ милосердаго прощенія, что при нынѣшнихъ великихъ дѣйствіяхъ и занятіяхъ В. И. В. я осмѣлился обременять Высочайшее вниманіе Ваше столь пространнымъ донесеніемъ, къ чему однако-же побужденъ былъ единственно рвеніемъ моимъ къ службѣ и увѣренностью на неизреченно благодѣтельную попечительность В. В. о благѣ здѣшняго края.

Дабы достигнуть предназначенной цѣли, чтобы войска довольствуемы были жалованьемъ не иначе какъ въ ассигнаціяхъ, то необходимо нужно первоначально постепеннымъ образомъ ввести во всемъ здѣшнемъ краѣ внутреннее ихъ обращеніе между народомъ, который до сихъ поръ не имѣетъ еще объ ассигнаціяхъ никакого понятія, и также обезпечить прочнымъ образомъ употребленіе ихъ въ надлежащемъ своемъ достоинствѣ, ибо здѣсь не знаютъ другихъ денегъ, кромѣ одного золота и серебра въ монетахъ разныхъ чекановъ, имѣющихъ свой курсъ по достоинству металла, какъ-то: въ червонцахъ всякаго рода и въ Россійской серебряной монетѣ, также въ оставшихся отъ прежняго царскаго правленія Грузинскихъ деньгахъ разной цѣны, имѣющихъ высокую работу серебра, и въ абазахъ подъ названіемъ ханскихъ, дѣлаемыхъ въ провинціяхъ, управляемыхъ ханами, находящимися въ подданствѣ Россійской Имперіи; равнымъ образомъ въ серебряныхъ монетахъ, ввозимыхъ сюда изъ заграничныхъ владѣній, и наконецъ въ непримѣтномъ почти количествѣ мѣдныхъ денегъ, коихъ едва-ли найдется здѣсь въ обращеніи во всѣхъ мѣстахъ болѣе 15 т. Россійскія-же государственныя ассигнаціи со времени открытія здѣсь Правительства хотя отчасти и сдѣлались извѣстными, но я смѣю утвердительно донести В. И. В., что оныя принимаются весьма на маловажныя суммы, только тѣми изъ здѣшнихъ купцовъ, кои ведутъ торговые связи съ Россією, или отъ людей разнаго званія, отправляющихся туда по своимъ дѣламъ, а въ народномъ обращеніи не имѣютъ никакого хода; при томъ употребленіе ихъ не распространяется почти далѣе двухъ мѣстъ, т. е. г. Тифлиса и Бакинскій крѣпости, по коммерціи сей послѣдней съ Астраханью. Впрочемъ и сей крайне ог-

раниченный ходъ ассигнацій не всегда постояненъ, имѣя настоящую свою цѣну при надобности только во время отправленія здѣшнихъ купцовъ въ Москву, гор. Макаръевъ и въ Астрахань для закупки Россійскихъ товаровъ, что случается не болѣе одного раза въ годъ и, сверхъ того, весь сей торговый оборотъ съ Россіею едва-ли можетъ превышать вывозимую туда въ наличности сумму 250 т. (обыкновенно ассигнаціями), потому что купцы здѣшніе, отвозя въ Россію шелкъ и разныя другія какъ здѣшнія, такъ и Персидскія произведенія, покупаемыя ими на золото и серебро, обращаютъ болышею частью вырученные тамъ капиталы на покупку Россійскихъ товаровъ, доставляемыхъ потомъ въ Грузію и продаваемыхъ здѣсь на золото-же и серебро.

Нераздѣльно съ симъ представляется уважительнымъ и то обстоятельство, что главная здѣсь внѣшняя торговля производится съ Турецкою имперіею, Персіею, Индіею и Бухаріею единственно на звонкую монету, такъ какъ во всѣхъ сихъ державахъ она одна только имѣетъ всеобщее обращеніе; равнымъ образомъ съ Дагестаномъ, Осетинцами и съ разными другими сосѣдними горскими народами, почти полудикими, кои даже и не слыхали объ ассигнаціяхъ, не только чтобы для ихъ понятій удобопостижимо было, что въ благоустроенномъ государствѣ таковыя деньги могутъ замѣнять золото и серебро, имѣя равную съ ними цѣну. Изъ 12-ти-лѣтнихъ-же опытовъ Россійскаго здѣсь правленія извѣстно уже, что край здѣшній поддерживаетъ всю обширность какъ внутренней, такъ и заграничной торговли своей съ сосѣдними державами, соединенно чрезъ поступленіе въ расходы большихъ суммъ въ звонкой монетѣ, ввозимыхъ сюда изъ Россіи на содержаніе войскъ, коимъ по настоящему здѣсь числу требуется ежегодно на жалованье съ ремонтомъ, на отправленіе къ полкамъ транспортовъ съ аммуниціею, на содержаніе госпиталей, на прогоны и на прочіе расходы 187 т. червонцовъ, да на покупку провіанта съ содержаніемъ магазиновъ и съ перевозками и на фуражное продовольствіе до 600 т. р. с. Край-же здѣшній собственнаго своего произведенія не имѣетъ ни золота, ни серебра, или хотя и производитъ сей послѣдній металлъ, но въ количествѣ ничего незначущемъ и во все не стоящемъ тѣхъ издержекъ, кои казна теряла на выработываніе серебра. Слѣдовательно, когда вдругъ пріостановленъ будетъ выпускъ сюда изъ Россіи звонкой монеты, на мѣсто коей поступятъ суммы въ однихъ ассигнаціяхъ, неизвѣстныхъ еще во внутреннемъ обращеніи, а для внѣшней торговли и вовсе

безполезныхъ: то не только войска В. И. В. могутъ особенно потерпѣть, но и самая заграничная торговля, доставляющая сюда такіа произведенія, безъ коихъ народъ здѣшній никоимъ образомъ не можетъ обійтись, какъ-то хлопчатую бумагу, служащую здѣсь для всеобщаго одѣянія, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, также соль и другія жизненныя потребности, должна упасть и довести народныя нужды до крайняго стѣсненія, тѣмъ паче, что Персіане и Турки не ведутъ здѣсь другой торговли, какъ только продавая свои товары на наличное золото и серебро, ибо Грузія весьма мало или и никакихъ почти не имѣетъ собственныхъ произведеній такого свойства, чтобы оныя по необходимости своей для сихъ государствъ могли быть обращаемы на мѣну товаровъ. Для чего и нѣтъ никакой возможности установить, чтобы золото и серебро не было вовсе выпускаемо отсюда въ сосѣднія державы, какъ уже извѣдано сіе и прежними опытами по коммерціи Россійской Имперіи съ Персидскимъ государствомъ, ибо необходимость поддерживать торговыя связи съ Персіею, полезныя для Россіи во многихъ отношеніяхъ, была поводомъ воспослѣдовавшаго Высочайшаго разрѣшенія, чтобы изъ Астрахани не запрещалось было вывозить въ Персію всякія иностранныя монеты въ золотѣ и серебрѣ, кромѣ однихъ денегъ Россійскаго чекана.

При семъ случаѣ не могу также не донести всеподданнѣйше В. И. В. и о той чрезвычайной неудобности, что здѣсь вовсе еще неизвѣстны тѣ способы для самыхъ важныхъ торговыхъ оборотовъ, каковыя ведутся между благоустроенными Европейскими государствами, гдѣ повсюду имѣются взаимныя произведенія, поддерживающія равенство торговли мѣною товаровъ, и существуютъ при томъ мѣновыя лавки или конторы, торгующія единственно разнѣномъ всякихъ иностранныхъ денегъ, равномерно заведены не только казенныя, но и частныя денежныя банки, принимающіе переводы суммъ изъ одного государства въ другое, и даже банки вексельные, весьма полезныя и много споспѣшествующіе торговымъ оборотамъ съ заграничными державами. Отъ сего-же происходитъ, что арміи В. И. В., дѣйствующія за Рейномъ, будучи обезпечены въ Европѣ всѣми таковыми благоустроенными пособіями, не могутъ имѣть ни малѣйшихъ препятствій и потери отъ полученія въ жалованье ассигнацій, тѣмъ болѣе, что оныя принимаются тамъ безъ затрудненія по курсу противъ золота и серебра наравнѣ съ ассигнаціями-же и другихъ сильныхъ государствъ, имѣющихъ оныя въ употребленіи, какъ-то въ Пруссіи и Австрійской Имперіи, гдѣ я, находив-

пись при войскахъ В. И. В., имѣя счастье командовать дивизіею, лично въ томъ удостовѣренъ, что въ Лембергѣ Россійскія ассигнаціи наравнѣ съ Австрійскими банкнотами имѣли свободный ходъ и промѣнъ на золото и серебро. Напротивъ того, здѣсь безъ пріятія предварительныхъ мѣръ и безъ особой милосердой помощи В. И. В., чтобы прежде обезпечить ходъ ассигнацій, всѣ состоянія неизбежно должны были-бы нести всякій разъ большіе убытки, а иногда не имѣть возможности даже и съ самою потерей сдѣлать изъ нихъ нужнаго употребленія.

Сверхъ сего, по мнѣнію моему, соображенному мною съ мѣстными обстоятельствами, нельзя иначе дать скорого и надлежащаго хода ассигнаціямъ, какъ распространивъ выдачу оныхъ не на одни только войска, кои до сего времени получали здѣсь жалованье мѣдью, или какъ сихъ денегъ здѣсь нѣтъ, то по курсу червонцами, полагая каждый на жалованье въ 5 р. 50 к. мѣдью, а на ремонтъ въ 6 р.,—сходно положенію о семъ сдѣланному еще моими предшественниками, по сношеніямъ съ министрами В. И. В., но также на гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ здѣсь по Правительству и получающихъ жалованье прямо серебромъ безъ всякаго курса, и однимъ словомъ, на всѣ состоянія, такъ чтобы и самый провіантъ на продовольствіе войскъ покупаемъ былъ на ассигнаціи отъ обывателей, поелику средство сіе есть ближайшее къ тому, чтобы ввести оныя въ обращеніе между народомъ. Однакоже и сія мѣра встрѣчаетъ слѣдующія затрудненія:

1) Всѣ вообще доходы въ Грузіи и самыя денежныя подати съ народа поступаютъ въ казну В. И. В. не иначе какъ серебромъ или по курсу червонцами, каждый въ 3 р., а Грузія, какъ уже извѣстно, не имѣетъ своего собственнаго ни золота, ни серебра и къ тому-же принуждена еще выпускать за границу и то и другое на покупку произведеній, самыхъ необходимыхъ для жизни. Слѣдовательно земледѣльцы, до сихъ поръ продававшіе хлѣбъ въ казну, такъ какъ и на продовольствіе всѣхъ жителей Грузіи за наличное золото и серебро, равно и другаго состоянія люди, за ремесла свои и разныя произведенія получая всегда сею-же монетою, въ состояніи были платить оною и повинности свои въ казну В. И. В. Но когда поступятъ въ здѣшнемъ краю въ общее обращеніе однѣ ассигнаціи, а доставленіе изъ Россіи звонкой монеты прекратится вовсе, то находящееся теперь между народомъ золото и серебро, болѣею частию привезенное сюда изъ Россіи, перейдя въ руки купечества, торгующаго съ заграничными державами, должно истощиться и слѣдовательно привести почти всѣ

состоянія, несущія казенные оброки, и также откупные сборы въ невозможность вносить оныя въ казну В. В. золотомъ или серебромъ. Если-же, не взирая на сіи обстоятельства, опредѣлить покупку провіанта и вообще всѣ отпуски изъ казны одними ассигнаціями, дабы ввести оныя въ народное обращеніе, требуя между тѣмъ всѣ казенныя повинности по прежнему въ золотѣ и серебрѣ, то сіе исполниться можетъ развѣ чрезъ одни воинскія экзекуціи, которыя, какъ извѣстно уже изъ примѣровъ, случившихся при моихъ предшественникахъ, могутъ (особливо въ характерѣ Азіятцевъ) служить только искрою, готовою при малѣйшей удобности разгорячать умы и воспламенить сильнѣйшій еще прежнихъ народный бунтъ. Подобныя-же затрудненія должны встрѣтиться и при выдачѣ ассигнацій всѣмъ тѣмъ Грузинскимъ дворянамъ, кои по неизреченной щедротѣ В. И. В. имѣли счастье воспользоваться пенсіонами въ замѣну доходовъ, каковыя они по должностямъ своимъ получали во время правленія здѣсь Грузинскихъ царей, и также тѣмъ изъ здѣшнихъ жителей чиновникамъ, кои особенно осчастливлены Всемилостивѣйшимъ опредѣленіемъ жалованья, назначеннаго имъ по чинамъ cadaго за отличныя заслуги и за преданность къ Всероссійскому Престолу В. В., ибо всѣ они, получая сіи награды серебромъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, или изъ Грузинскихъ доходовъ, или изъ комисаріатской суммы, высылаемой сюда на жалованье войскамъ, и будучи болѣею частью помѣщики крестьянъ, могутъ считать себя утѣсняемыми, если пенсіонъ и жалованье имъ опредѣленные перемѣнятся въ ассигнаціи, тогда какъ съ ихъ крестьянъ будетъ взыскиваемо серебромъ.

2) Грузія сама по себѣ составляетъ малую только часть обширнѣйшаго здѣшняго края, который простираясь отъ Чернаго до Каспійскаго моря слишкомъ на 1,500 верстѣ, заключаетъ въ себѣ около 20-ти разныхъ владѣній и ханствъ, послѣ присоединенныхъ къ Грузіи силою оружія или добровольно вступившихъ въ подданство Россійской Имперіи. Болѣею часть изъ сихъ владѣній состоятъ подъ управленіемъ собственныхъ своихъ владѣльцовъ или ихъ обществъ, коимъ Высочайше отъ В. И. В. утвержденными трактатами предоставлены прежнія ихъ права и преимущества.

Многіе изъ нихъ платятъ дань въ казну, а нѣкоторые, по бѣдности ихъ владѣній, имѣя одну обязанность, чтобы быть всегда готовыми на службу В. В., не только не обложены никакою данью, но сами еще получаютъ пенсіоны серебромъ, Всемилостивѣй-

ше имъ опредѣленные, по особымъ Высочайшимъ Вашимъ указамъ. На всемъ-же семъ пространствѣ войска В. И. В. имѣютъ свое расположеніе какъ для защиты границъ отъ сосѣдственныхъ народовъ, такъ и для удержанія между самими жителями внутренняго порядка и тишины. Почему и въ сихъ пограничныхъ владѣніяхъ, гдѣ съ самаго ихъ существованія неизвѣстно другихъ денегъ, кромѣ иностранныхъ червонцовъ и разныхъ ханскихъ абазовъ, выбиваемыхъ каждымъ почти владѣльцемъ подъ своимъ чеканомъ изъ серебра, получаемого изъ-заграницы въ слиткахъ, деньгахъ или вещахъ и изъ всякихъ серебряныхъ монетъ, имѣющихъ въ здѣшнемъ краѣ обращеніе, необходимо также нужно всѣми средствами ввести ходъ ассигнацій, сколь-бы новость сія ни трудна была для народа, не имѣющаго о нихъ ни малѣйшаго понятія и всѣ свои обороты ведущаго болѣею частью съ заграничными сосѣдями. Иначе-же войска В. И. В., занимающія посты въ сихъ владѣніяхъ, будучи отдалены отъ Грузіи и отлучены даже отъ своихъ полковъ, для того что по чрезвычайному здѣсь пространству границъ невозможно избѣжать такового раздробленія, должны совершенно разориться, получая жалованье и ремонтъ въ ассигнаціяхъ, коихъ на мѣстѣ не въ состояніи будутъ употребить и на самыя крайнія свои нужды или принуждены будутъ съ важными потерями доставать всякія для себя малѣйшія потребности изъ Грузіи и то только при однихъ удобныхъ случаяхъ. Особливо войска, расположенныя въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, кои составляя побережныя на Черномъ морѣ владѣнія, принадлежащія Имперіи В. В. и будучи отдѣлены отъ Грузіи не только чрезвычайнымъ пространствомъ, но и высочайшими горами, весьма затрудняющими сообщеніе, могутъ сдѣлаться жертвою всѣхъ недостатковъ, поелику въ сихъ послѣднихъ владѣніяхъ, неимѣющихъ другихъ связей, кромѣ съ сосѣдними Турецкими пашалыками и въ особенности съ горскими народами разныхъ независимыхъ обществъ, невозможно при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и помышлять о ввѣдѣ туда въ обращеніе Россійскихъ ассигнацій до тѣхъ поръ, пока не утвердятся свободное сообщеніе и не распространятся торговыя связи между Крымомъ и сими побережными владѣніями. Впрочемъ и въ самыхъ ханствахъ не прежде можно будетъ ввести ходъ ассигнацій, какъ по установленіи уже надлежащаго обращенія ихъ въ Грузіи и развѣ такимъ способомъ, чтобы за провіантъ, покупаемый въ ханствахъ для войскъ В. И. В., платить ассигнаціями по курсу золота и серебра, выдавая равномѣрно какъ ханамъ, такъ и ихъ

чиновникамъ Всемилостивѣйше опредѣленное жалованье по чинамъ также ассигнаціями, хотя при семъ случаѣ неизбежно встрѣчается важное затрудненіе въ томъ, что ханы съ ихъ чиновниками, получающіе жалованье изъ тѣхъ самыхъ доходовъ, кои поступаютъ въ казну В. И. В. съ сихъ владѣній, обязаны по трактату платить дань не иначе какъ червонцами. А потому справедливость потребуетъ тогда сдѣлать нѣкоторое уваженіе и самимъ ханамъ при взносѣ ими дани, дабы повинность сія, теперь не чувствительная, не обратилась въ тягость народа и чтобы также удалить поводъ къ ропоту или заключеніямъ, что со стороны Россіи нарушается святость трактатовъ, постановленныхъ съ ханами. Равное-же обстоятельство представляется и насчетъ тѣхъ хановъ и владѣльцевъ, кои не платя въ казну никакой дани и получая всегда серебромъ жалованье по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, какъ-то: Шамхаль Тарковский, Аварскій ханъ, Табасаранскіе беки и Абхазскій владѣтель съ его матерью, пребываютъ въ твердой увѣренности, что въ сей неизреченной къ нимъ щедротѣ В. И. В. никогда не послѣдуетъ перемѣны, доколѣ со стороны ихъ ненарушимо соблюдена будетъ вѣрность къ Монаршему престолу В. В.

3) По штату, утвержденному Высочайшимъ Манифестомъ о Грузіи, всѣмъ служащимъ здѣсь по Правительству какъ Россійскимъ гражданскимъ чиновникамъ, такъ и Грузинскимъ совѣтникамъ назначено жалованье серебромъ рубль въ рубль. Итакъ, хотя признается неизбежною мѣрою, чтобы Россійское здѣсь правительство при введеніи въ народное обращеніе ассигнацій для возможности довольствоваться оными войска здѣсь находящіяся перемѣнило также и гражданскимъ чиновникамъ выдачу жалованья вмѣсто серебра ассигнаціями; но за силою вышеупомянутаго всемилостивѣйшаго Манифеста, я не могу сего привести въ дѣйствіе безъ особаго Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, котораго всеподданнѣйше и смѣю испрашивать въ разрѣшеніе, не скрывая при томъ истины, что гражданское здѣсь правительство крайне всегда нуждается въ нижнихъ чиновникахъ, наипаче таковыхъ, кои при способностяхъ своихъ, образованныхъ воспитаніемъ, имѣли-бы и благородную нравственность, потому что за отдаленіемъ здѣшняго края и по всеобщему въ Россіи невыгодному мнѣнію о Грузіи насчетъ трудностей въ проѣздѣ, также заразы, часто распространяющейся отъ сосѣднихъ Турецкихъ пашалыковъ, и всегдашнихъ опасностей какъ отъ внѣшнихъ непріятелей, такъ и внутреннихъ мятежей, мало находится охотниковъ, кои-бы, добровольно ос-

тавляя Россію, прїѣзжали сюда на службу В. И. В., не взирая даже и на то, что гражданскимъ здѣсь чиновникамъ предоставлены весьма важныя преимущества въ разсужденіи производства въ чины и жалованья серебромъ.

Наконецъ, 4) большой недостатокъ здѣсь въ мѣдныхъ деньгахъ есть также предметъ заслуживающій особеннаго вниманія, по тому уваженію, что онѣ болѣе всего могутъ споспѣшествовать свободному ходу ассигнацій какъ при размѣнѣ ихъ, такъ и при неизбежныхъ надобностяхъ въ покупки разныхъ жизненныхъ припасовъ и вообще во всѣхъ хотя мелочныхъ, но неменѣе необходимыхъ обиходахъ.

Такимъ образомъ, представивъ В. И. В. во всей истинѣ о предстоящей трудности къ распространенію въ здѣшнемъ краѣ свободного хода ассигнацій, я вмѣстѣ съ симъ имѣю счастье также всеподданнѣйше довести, что побуждаясь единственно чувствованіями неограниченнаго усердія моего къ пользамъ службы, еще до полученія мною о семъ предметѣ Высочайшаго повелѣнія В. В., я всемѣрно старался, чтобы какимъ нибудь образомъ уменьшить чрезвычайныя расходы въ золотѣ и серебрѣ, истощаемые на здѣшній край, и замѣнить оныя хотя въ маломъ количествѣ ассигнаціями. Для чего часть фуражной суммы, слѣдующей въ полки, уже и прежде отпустилъ ассигнаціями, стараясь симъ способомъ постепенно ввести ихъ здѣсь въ употребленіе. Нынѣ-же, имѣя священнѣйшею для себя обязанностію исполненіе Высочайшей воли В. И. В., я устремлю всѣ силы мои и попечительность на то, чтобы пополюку возможно достигнуть предназначенной цѣли и распространить во всемъ здѣшнемъ краѣ обращеніе Россійскихъ ассигнацій, ибо всякій благомыслящій и преданный пользамъ своего отечества не можетъ не признать сей мѣры необходимо нужною и спасительною, для сохраненія въ государствѣ золота и серебра, которое Россія чрезъ многіе уже годы истощаетъ чрезвычайными суммами на здѣшній край. Въ семъ уваженіи, приступивъ безотлагательно къ нужнымъ распоряженіямъ, я не оставилъ предложить Верховному Грузинскому Правительству полученнаго мною Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, также Комисіи Грузинскаго провіантскаго депо и Комисаріатскому здѣсь комисіонерству, давъ повелѣніе симъ мѣстамъ немедленно принять по всѣмъ частямъ, зависящимъ отъ нихъ, самыя дѣятельныя мѣры ко введенію здѣсь ассигнацій въ народное обращеніе, донося мнѣ еженедѣльно объ успѣхахъ.

Впрочемъ какъ обстоятельство сіе совершенно ново для милліона здѣшняго края обитателей, различ-

ствующихъ во всѣхъ отношеніяхъ не только съ Россією, но и между собою, имѣя разныя общества, разную вѣру, языкъ, обычаи и разныя правленія, а при томъ не имѣется здѣсь и тѣхъ средствъ, какія по предусмотрительной попечительности правительства о благѣ народномъ введены въ Россію для распространенія свободнаго обращенія ассигнацій, то и нельзя никоимъ образомъ предполагать, чтобы вдругъ возможно было произвести сію важную перемѣну въ здѣшнемъ краѣ, а особливо чтобы отъ мѣстнаго здѣсь начальства одни рѣшительныя мѣры достаточны были къ сему безъ особой милосердой помощи В. И. В. А потому благо всего края здѣшняго и усердіе къ пользамъ службы налагаютъ на меня при семъ случаѣ непремѣнный долгъ, обратясь къ неисчерпаемому источнику милосердія В. В., изливаемого на всѣхъ вѣрноподданныхъ, испрашивать всеподданнѣйше слѣдующихъ пособій:

1) Прежде всего Высочайше повелѣть о доставленіи сюда чрезъ Кавказскую Линію и изъ Астрахани въ Баку непремѣнно въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ нынѣшняго года на первый разъ хотя полмилліона р. въ мѣдной монетѣ, для распространенія оной вмѣстѣ съ ассигнаціями въ народномъ обращеніи, ибо безъ сей помощи и ассигнаціи совершенно не могутъ принять своего хода. При томъ, дабы избѣжать чрезвычайныхъ трудностей и издержекъ для казны на доставленіе сюда мѣдныхъ денегъ, коихъ высылка въ большихъ суммахъ необходимо-бы нужна была и въ послѣдующія времена,—Высочайше повелѣть, чтобы здѣсь на мѣстѣ тиснуть мѣдную монету изъ казенной мѣди, ежегодно вырабатываемой на заводахъ и которой накопившееся въ слиткахъ весьма большое количество, по малому ея здѣсь расходу для того, что наложены крайне высокія цѣны и именно 11 р. с. за пудъ, служитъ только во вредъ казнѣ, составляя нѣсколько уже лѣтъ одинъ мертвый капиталъ, о чемъ я уже особо и дѣлалъ мое представленіе. Если-же мѣдъ въ деньгахъ пущена будетъ въ обращеніе выгоднѣйшею цѣною, нежели какая теперь существуетъ, то симъ средствомъ откроется больше удобства поддерживать ходъ ассигнацій во внутреннемъ обращеніи. Только въ такомъ случаѣ, когда В. И. В. благоутодно будетъ Высочайше утвердить сіе предположеніе, необходимо нужно, чтобы существующій здѣсь монетный дворъ умножить присылкою изъ Россіи достаточнаго числа мастеровыхъ и всѣхъ принадлежностей, нужныхъ для работъ, потому что въ нынѣшнемъ его положеніи и при недостаткѣ рабочихъ невозможно вытиснуть такого количества денегъ, которое-бы до-

статочно было на удовлетвореніе необходимыхъ нуждъ по внутреннему въ народѣ обращенію. Впрочемъ пониженіе цѣны на мѣдь, сколько мнѣ кажется, не только не можетъ обратиться въ тягость для казны, но еще доставить существенную выгоду, потому что въ то время и самые расходы на содержаніе какъ мѣдныхъ заводовъ, такъ и монетнаго двора, производимые теперь однимъ золотомъ и серебромъ, можно будетъ впоследствии времени обратить на мѣдь и ассигнаціи.

2) Высочайше повелѣть выслать сюда ассигнаціи на жалованье войскамъ не иначе какъ только 5 р. и 10 р., для удобнѣйшаго ихъ употребленія. Высшаго же достоинства ассигнаціи, кромѣ затрудненій въ ихъ промѣнѣ, особливо при мелкихъ покупкахъ, могутъ встрѣтить гораздо болѣе препятствій, такъ какъ здѣсь чрезъ торговля сношенія сдѣлалось вездѣ извѣстнымъ о фальшивыхъ ассигнаціяхъ высшаго достоинства, выпущенныхъ Французами во время бытности ихъ въ Россіи. А потому не только народъ здѣшній, но и самое купечество будетъ опасаться принимать бѣлыя ассигнаціи.

3) По недостаткамъ, кои терпятъ здѣсь войска В. В. во многихъ потребностяхъ и по чрезвычайной на все дороговизнѣ, не имѣющей нигдѣ примѣра, оказать особенную Монаршую щедроту въ томъ, чтобы съ перемѣною звонкой монеты на ассигнаціи сохранить единственную выгоду, каковою пользовались до сего времени полки, находящіеся въ здѣшнемъ краѣ, получая жалованье, фуражныя деньги и ремонтную сумму по курсу, существующему противъ мѣдныхъ денегъ, имѣющихъ двойную цѣну въ разсужденіи ассигнацій; при томъ Высочайше повелѣть, чтобы выслать сюда въ число суммы, слѣдующей на жалованье, одну только половину ассигнаціями по курсу противъ золота и мѣди, а другую по прежнему въ золотѣ или серебрѣ, довольствуя такимъ образомъ и войска, дабы полки В. В. не потерпѣли совершенной крайности, доколѣ ассигнаціи сколько нибудь не воспріимутъ своего хода въ народномъ обращеніи. По мѣрѣ-же пріобрѣтаемыхъ въ семъ успѣховъ дѣятельными попеченіями правительства, можно послѣ умножить ихъ количество и потомъ всю сумму сполна отпускать на жалованье и на ремонтъ одними ассигнаціями. Впрочемъ войска расположенныя въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, должны быть изъ сего исключены и получать все сполна жалованье въ звонкой монетѣ, по тѣмъ уважительнымъ причинамъ, о коихъ я имѣлъ счастье выше сего упомянуть.

4) Буде В. И. В. благоугодно будетъ разрѣшить

меня Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы гражданскимъ чиновникамъ, также всѣмъ пользующимся пенсіонами и жалованьемъ изъ природныхъ здѣшнихъ жителей равномерно производимъ былъ отпускъ ассигнаціями, то по благосердію В. В. да повелѣно будетъ довольствовать ихъ по курсу противъ получаемого ими теперь жалованья серебромъ и также на первый разъ да возстановленія надлежащаго хода ассигнацій, выдавая половину только сими послѣдними, а другую половину въ звонкой монетѣ. При чемъ необходимо нужно будетъ въ такомъ случаѣ выслать изъ Россіи въ здѣшнюю Казенную Экспедицію по крайней мѣрѣ до 1,000,000 ассигнацій тоже мелкими.

5) Что касается до провіантской суммы, то развѣ только одну третью часть можно будетъ выслать сюда ассигнаціями въ число количества, требующагося на годовое продовольствіе здѣшнихъ войскъ, другія-же двѣ части должны по прежнему доставляться въ звонкой монетѣ, дабы войска В. И. В. не подвергнуть голоду, на случай если за всѣми истощенными мѣрами со стороны Россійскаго правительства ходъ ассигнацій будетъ малоуспѣшенъ и должно будетъ по необходимости прибѣгнуть къ принужденію, удобному возбудить ропотъ между народомъ, который, едва только начавши теперь наслаждаться внутреннимъ спокойствіемъ и благоденствіемъ мира съ виѣшними непріятелями, не иначе признаетъ сіе какъ утѣсненіемъ и новымъ для себя налогомъ, отъ коихъ В. В. Высочайше соизволили повелѣть мнѣ всемѣрно отклоняться.

6) Ничто лучше не можетъ ассигнаціи сдѣлать уважительными въ народѣ, какъ то, чтобы казна В. И. В. для поддержанія довѣрія принимала бы также ассигнаціи, чтобы всякій частный человекъ въ случаѣ совершенной надобности могъ находить себѣ пособіе со стороны правительства. А потому необходимо нужно, дабы въ Тифлисѣ и въ Баку учреждены были банковыя конторы на томъ-же основаніи, какъ существуютъ оныя въ Россіи. Для чего потребно на первый разъ выслать изъ Россіи или употребить изъ доходовъ Грузинскихъ капиталы, которые бы состояли по крайней мѣрѣ изъ 250 т. въ звонкой монетѣ, въ каждомъ банкѣ, съ соразмѣрнымъ при томъ количествомъ мѣдныхъ денегъ, дабы земледѣлецъ и всякаго состоянія люди, должествующіе серебромъ платить въ казну В. И. В. свои повинности, а сами, продавая издѣлія свои на ассигнаціи, не были стѣснены при взносѣ податей и могли въ банковской конторѣ получать въ промѣнъ золото и серебро хотя на малую сумму, не простирающуюся свыше 10 р. асс.,

или-же, для ббльшаго еще облегченія сихъ состояній, потому что казенныя повинности взыскиваются на мѣстѣ жительства каждаго въ уѣздахъ, отдаленныхъ отъ Тифлиса, предоставить по милосердію В. И. В. право народу вносить въ казну подати сообразно нынѣшнимъ ихъ окладамъ также ассигнаціями и мѣдью по курсу противу серебра.

Наконецъ, 7) Высочайше повелѣтъ сдѣлать вызовъ Россійскому купечеству о распространеніи съ Грузіею торговыхъ сношеній, съ тѣмъ, что таковымъ отъ мѣстнаго здѣсь начальства оказываемы будутъ возможныя пособія, также дозволено будетъ заводить въ Тифлисѣ и другихъ уѣздныхъ городахъ лавки и магазины и свободно пользоваться здѣсь всеми торговыми правами, ибо сей способъ во многихъ отношеніяхъ можетъ принести существенную пользу, для того, что многія необходимыя потребности для здѣшняго народа, кои за наличное золото и серебро получаютъ всегда изъ Персіи или Турціи, могутъ быть замѣнены Россійскими произведеніями, а при томъ можетъ поддерживаться и самая заграничная торговля тѣмъ, что какъ многіе Россійскіе товары нужны также для Персіи и другихъ здѣсь заграничныхъ мѣстъ, то могутъ здѣсь установиться мѣновыя обороты, наиболѣе полезныя для сохраненія въ государствѣ золота и серебра. Сверхъ сего распространеніе въ Грузіи торговли Россійскимъ купечествомъ можетъ также весьма много споспѣшествовать ходу ассигнацій въ народномъ обращеніи для того, что купцы наши не затруднятся продавать свои товары на ассигнаціи, принимаемыя отъ народа въ настоящей ихъ цѣнѣ. При чемъ равномерно могутъ здѣсь въ то время заведены быть какъ въ Тифлисѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ мѣновыя денежныя лавки единственно для размѣна всякихъ денегъ разнаго достоинства. Между тѣмъ съ умноженіемъ здѣсь Россійскихъ произведеній всякаго рода отвратятся недостатки во многихъ потребностяхъ, въ коихъ какъ войска В. И. В., такъ и другіе чиновники часто терпятъ нужду, и уменьшится неимовѣрная на все дороговизна, что послужитъ истиннымъ благодѣяніемъ для всего края и въ особенности для служащихъ здѣсь Россійскихъ чиновъ.

Въ заключеніе-же, повергая все сіи обстоятельства въ милосердное благоусмотрѣніе и рѣшеніе В. И. В., имѣю счастье всеподданнѣйше присовокупить, что я между тѣмъ неослабно буду со стороны моей употреблять все средства, дабы вводить здѣсь обращеніе ассигнацій и непремѣннымъ долгомъ для себя поставлю объ успѣхахъ сего всякій разъ всеподданнѣйше доносить В. И. В.

297. *Предложеніе ген. Ртищева Исполнительной Экспедиціи, отъ 4-го іюня 1814 года, № 449.*

Во избѣжаніе затрудненій, происходящихъ отъ подаваемыхъ мнѣ просителями ежедневно просьбъ, чрезъ что дѣлается отвлеченіе отъ дѣлъ, требующихъ важнѣйшаго занятія, я предлагаю Исполнительной Экспедиціи чрезъ Тифлисскую Городскую Полицію объявить всемъ живущимъ въ городѣ и временно-пребывающимъ, что впредь просьбы принимаемы мною будутъ еженедѣльно по средамъ и субботамъ, исключая праздничныхъ дней, съ тѣмъ, что кто подастъ прошеніе въ среду, тотъ получитъ рѣшеніе на оное на той-же недѣлѣ въ субботу, а подавшій просьбу въ субботу за рѣшеніемъ можетъ итти въ среду на слѣдующей недѣлѣ. Въ прочіе-же дни въ недѣлѣ ни отъ кого никакія просьбы принимаемы не будутъ.

298. *Репортъ Тифлискаго уезднаго Суда ген. Ртищеву, отъ 11-го іюня 1814 года, № 168.*

Сей Судъ имѣлъ разсужденіе, что онъ съ нѣкотораго времени не имѣетъ у себя ни одного канцелярскаго служителя, коихъ всегда до того находилось въ ономъ отъ 3-хъ до 5-ти чел., чрезъ что и теченіе дѣлъ отпискою, начиная съ журналовъ до выписокъ и далѣе до рѣшеній, вовсе остановилось, ибо нѣтъ по-вытчика, котораго обязанность подбирать и сообщать дѣла, вести имъ вѣдомость, настольный реестръ и писать въ свое время выписки; нѣтъ регистратора, который-бы велъ регистръ входящимъ и исходящимъ бумагамъ, вносилъ въ докладныя и отписывалъ журналы и наконецъ не состоитъ ни-же писца для отписки набѣло рѣшительныхъ опредѣленій, съ нихъ тяжущимся копій и другихъ случающихся по дѣламъ отпусковъ. О чемъ хотя неоднократно входилъ Судъ съ представленіями своими Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Исполнительную Экспедицію, но всегда получалъ отъ оной отзывъ, что по недостатку канцелярскихъ и въ цѣломъ Правительствѣ, командировать въ сей Судъ некого. Почему Судъ, стараясь отвращать остановку въ теченіи таковою отпискою дѣлъ, изыскивалъ средство и имѣлъ нѣкоторое время вольнонаемныхъ писцовъ изъ отставныхъ военныхъ и другаго рода людей, и при способѣ употребляемомъ особѣнными трудами и дѣятельностью судьи и секретаря сего Суда, удѣляющихъ время сверхъ должностей своихъ и на занятіе канцелярскими дѣлами, донынѣ извращивался сколь было возможно въ теченіи оныхъ хотя медленною отпискою; а какъ теперь вольнонаем-

ные писцы выбыли и другихъ уже не отыскивается ни за какую плату, Судъ-же сей, имѣя въ подсудности своей не малозначущіе тяжбыными дѣлами, губернской г. Тифлисъ, 2 уѣзда Тифлисскій и Анапурскій, дистанціи: Шамшадильскую, Казахскую, Борчалинскую и Памбакскую, и за всѣмъ тѣмъ дѣла уголовныя къ нему-же обращены Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, въ которомъ состоитъ накопившихся доннынъ изъ разныхъ сихъ мѣстъ переменныхъ дѣлъ разнаго рода 115, ибо ежемѣсячно поступаетъ таковыхъ до 20-ти, то и должны оныя отнынѣ по вышенированнымъ причинамъ остановиться въ должномъ своемъ теченіи, особливо-же въ рѣшеніяхъ,—для того опредѣлено: изложивъ обстоятельства сіи, по которымъ ощутительную имѣетъ Судъ сей остановку въ отпискѣ текущихъ по оному дѣлу, и чтобы сіе пасть не могло на отвѣтственность Суда, въ необходимости поставить почтенинѣе донести рапортомъ в. выс-у и просить о снабженіи сего Суда на нынѣшній случай, по крайней мѣрѣ, двумя способными канцелярскими чинами не оставить учинить свое благоразсмотрѣніе.

299. *Предписаніе ген. Ртищева к. с. кн. Дарчи Бебутову, отъ 9-го іюля 1814 года, № 685.*

Какъ во времена бывшихъ Грузинскихъ царей в. с. управляли г. Тифлисомъ и всѣ дѣла жителей онаго, какъ въ то время, такъ и по открытіи здѣсь Россійскаго Правительства совершенно вамъ извѣстны, то я по встрѣтившейся надобности, дѣлаю вамъ особенное мое порученіе, оставаясь въ полной увѣренности, что вы по всегдашнему вашему отличному усердію для пользы службы Е. И. В. порученіе сіе приведете въ исполненіе съ ожидаемымъ мною успѣхомъ.

1) Съ жителей г. Тифлиса положено ежегодно собирать въ государственную подать махты по 5,000 р. съ купцовъ, мѣщанъ и съ государственныхъ крестьянъ и мали или подушнаго сбора по 1,000 р., который сборъ поступать долженъ въ Грузинскую Экспедицію на общіе по Грузіи, въ росписаніи назначенные расходы.

2) На содержаніе Полиціи и на разные расходы, отъ города слѣдующіе, назначено собирать съ домовъ, съ cadaго покоя по 80 к. и съ каждой лавки по 1 р. 50 к., что составитъ 4,208 р., да сверхъ того на городскую-же Полицію и расходы отъ города въ прошломъ 1810 году сдѣлана была на жителей городскихъ раскладка, бывшимъ главнокомандующимъ ген.-отъ-кав. Тормасовымъ утвержденная, по которой положено съ

дворянъ, гражданъ, священниковъ и крестьянъ, кои производятъ въ Тифлисъ торгъ, съ cadaго по состоянію собрать всего въ годъ 2,001 р.

Между тѣмъ по дѣламъ главнокомандующихъ, ни Верховнаго Грузинскаго Правительства не видно, собирается-ли вся сполна сумма съ городскихъ жителей на содержаніе Полиціи и на городскіе расходы, исключая махты и мали, кою завѣдываетъ Казенная Экспедиція, и если сколько въ числѣ слѣдующихъ на Полицію и на расходы по городу денегъ собрано, то куда оныя поступили, ибо по Полиціи подаются безпрестанно главному начальству просьбы отъ чиновниковъ и служителей, что они не получаютъ слѣдующаго имъ жалованья, которымъ не удовлетворены и за прошедшее время, не смотря на то, что здѣшніе мокалаки, собирающіе съ города доходы, словесно и даже письменно обязались ихъ удовлетворить, а городскіе жители, торгующіе свѣчами, недавно жаловались мнѣ, что они поставили въ 2 года свѣтъ въ каждый на 700 р. с., да и за нынѣшній годъ отпустили безъ полученія за оныя ни отъ кого денегъ.

Таковыя безпорядки по сбору съ городскихъ жителей доходовъ и самыя злоупотребленія не иначе могутъ быть исправлены, какъ особенною дѣятельностію и безпристрастіемъ избраннаго для сего чиновника, что и возлагаю я на ваше попеченіе по извѣстности вашей о всѣхъ здѣшнихъ мокалакахъ и дѣйствіи ихъ и для того прошу васъ повѣрить всѣ сборы за прошедшее время и сколько таковыхъ слѣдуетъ получить отъ мокалаковъ, сколько на Полицію и сколько кому на заплату за свѣчи и прочее, взятое у жителей и торговцовъ, съ тѣмъ, чтобы преимущественно сіи послѣдніе по августъ мѣсяцъ были удовлетворены, а между тѣмъ приказано отъ меня, чтобы, начиная съ августа мѣсяца, ни одинъ изъ торговцовъ не отпускалъ ни въ Правительство и ни въ какое другое мѣсто ничего безъ денегъ, о чемъ отъ меня дано знать и Исполнительной Экспедиціи.

По сдѣланіи разчета о деньгахъ, должествующихъ поступить съ города за прежнее время, что слѣдуетъ будетъ на Тифлискую Городскую Полицію, то отпустить въ оную, въ вѣдѣніе Грузинскаго гражданскаго губернатора, а за отсутствіемъ его—Тифлискаго коменданта, подъ руководствомъ коего полицеймейстеромъ будутъ удовлетворены полицейскіе чиновники и служители жалованьемъ съ росписками въ книгѣ; а что слѣдуетъ будетъ на уплату за свѣчи и прочее торговцамъ, то отдаю я имъ, взявъ въ полномъ ихъ удовлетвореніи квитанціи, и обо всемъ представить ко мнѣ.

На предбудущее-же время, дабы привести въ извѣстность, на какіе именно предметы слѣдуетъ употребить собираемыя съ города деньги, я поручаю в. с. сдѣлать примѣрное росписаніе съ раздѣленіемъ сколько на Полицію, на освѣщеніе города и караулень, на исправленіе улицъ, на расчистку засоренныхъ мѣстъ и прочія надобности, какія вами найдены будутъ по городу, и росписаніе сіе за отсутствіемъ Грузинскаго губернатора представить прямо ко мнѣ на утвержденіе.

300. *Представленіе Казенной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 10-го августа 1814 года, № 1547.*

И. д. Ананурскаго коменданта майоръ Кумиковъ отъ 23-го іюля рапортуетъ, прописывая: Ананурское уѣздное казначейство, по неимѣнію въ г. Ананурѣ удобныхъ какъ для онаго, такъ и кладовой сакель, производитъ теченіе дѣлъ въ домѣ уѣзднаго казначея Никольникова, а вмѣсто кладовой казна вексельная, паспортная и гербовая бумага сохраняются въ крѣпости, въ тамошней соборной церкви, въ алтарѣ, почему при всякомъ входѣ духовенства для богослуженія входятъ туда къ смотрѣнію присяжный съ караульнымъ унтер-офицеромъ, а по окончаніи литургіи церковь запирается и ключъ для сбереженія приносится къ нему. Но какъ нынѣ опредѣленъ начальникомъ къ церкви архимандритъ Никифоръ, который, усмотря ту кладовую, что находится въ несоотвѣтственномъ мѣстѣ, въ алтарѣ, единственно оттого, что въ ономъ больше отъ дождей нѣтъ течи какъ по всей церкви, объявилъ ему, чтобы перевести кладовую въ другое мѣсто, а болѣе для того, что послѣ никто уже безъ вѣдома его не будетъ ходить въ церковь. А какъ въ Ананурѣ для казначейства и кладовой нѣтъ удобнаго покоя, да если-бы и былъ, то къ оному для караула должно выставить особый притищъ (?), въ крѣпости-же при входѣ надъ самыми воротами есть покой, ничѣмъ не занятый и весьма для казначейства удобный, тѣмъ болѣе, что подлѣ онаго стоитъ немалый караулъ; на починку-же того покоя болѣе не нужно какъ 10 р. с. для перекрышки потолка, полу, поправки стѣнъ и обмазки, сдѣланія двери съ петлями, цѣпочкою и пробоємъ; то о семъ представляя сей Экспедиціи на разсмотрѣніе, ожидаетъ разрѣшенія, съ донесеніемъ, что церковь вскорости начнется вся починкою. Поелику-же сумма, ежегодно по 1,000 р. ассигнуемая на сей предметъ, отпускается по предписаніямъ главнокомандующаго и губернатора, то в. выс-у Казенная Экспедиція о семъ представляя, проситъ предписанія на

отпускъ тѣхъ денегъ и. д. Ананурскаго коменданта майору Кумикову.

301. *Тоже, отъ 13-го августа 1814 года, № 1595.*

Совѣтникъ сей Экспедиціи, н. с. кн. Шюшъ Тумановъ, въ рапортѣ отъ 18-го ноября 1813 года, № 20, между прочимъ доноситъ, что въ бытность его по казеннымъ дѣламъ Горійскаго уѣзда въ казенной дер. Шиндиси, тамошній моуравъ дворянинъ Гогіа Мирзашвили объявилъ ему, что нѣсколько лѣтъ какъ Горійскіе жители, разбогатѣвъ, начали приобрѣтать себѣ по закладнымъ и по купчимъ имѣніе, сей деревнѣ принадлежащее, за неумѣренно высокія цѣны, чѣмъ преграждаютъ путь къ покупкѣ такового между собою Шиндисскимъ казеннымъ крестьянамъ, которое чрезъ то и переходитъ уже въ постороннее владѣніе изъ казеннаго вѣдомства, каковыхъ сдѣлокъ при Грузинскихъ царяхъ допускаемо не было, потому что казенные крестьяне, почувствовавъ недостатокъ въ землѣ, принуждены будутъ расселиться и деревня останется впустѣ, въ подрывъ казенныхъ доходовъ. Таковое объясненіе Шиндисскаго моурава находя оны, совѣтникъ Тумановъ, основательнымъ, передаетъ разсмотрѣнію Экспедиціи. А изъ имѣющихся въ Казенной Экспедиціи свѣдѣній явствуетъ, что состоящая въ Горійскомъ уѣздѣ дер. Шиндиси и жители оной, коихъ по камеральному описанію показано 39 домовъ, равно и пахатная при ней земля на 418 дней, принадлежатъ казенному вѣдомству. А Высочайшимъ именнымъ Манифестомъ, въ 12-й день сентября 1801 года, о учрежденіи въ Грузіи Россійскаго правленія состоявшимся, узаконено: каждый пребудетъ при преимуществѣ состоянія своего и при собственности своей неприкосновенно. . . . Грузинскимъ-же закономъ царя Вахтанга I-ой кн. ст. 162 и 163, возбраняется отъ казенныхъ дворянъ или крестьянъ покупать имѣніе князьямъ и ихъ крестьянамъ, безъ особаго на то позволенія отъ государя, если-же кто и купитъ, то долженъ всѣ подати и повинности нести за оное вмѣсто своего продавца. Для того Казенная Экспедиція мнѣніемъ полагаетъ: согласно вышенприведеннымъ узаконеніямъ и существующему въ Грузіи обычаю, по коему покупка у казенныхъ крестьянъ земли предоставлена жителямъ одной деревни съ продавцами, и также казеннымъ крестьянамъ, а не постороннимъ, воспретить жителямъ г. Гори и уѣзда онаго казенной дер. Шиндиси, дабы первые не покупали, а послѣдніе не продавали имъ земли, вѣдомству казенному принадлежащей, ибо по завѣренію совѣтника Туманова,

казенная дер. Шиндиси, чрезъ таковую незаконную продажу земель, доведена можетъ быть до опустошенія; сколько-же при Россійскомъ правительствѣ кому именно, когда и за какую цѣну продано Шиндисскими жителями таковой земли и гдѣ совершены были купчія и закладныя крѣпости, или-же безъ таковыхъ, предоставить Исполнительной Экспедиціи поручить надлежащему присутственному мѣсту сдѣлать самовѣрнѣйшее дознаніе и увѣдомить сію Экспедицію, которая за нужное почтетъ откомандировать и своего совѣтника для совмѣстнаго обслѣдованія. Каковое положеніе нужнымъ признается распространить и на всѣ прочіе Грузинскіе города и уѣзды, съ тѣмъ при томъ, чтобы не стѣснить и городскихъ жителей, желающихъ заниматься хлѣбопашествомъ и имѣющихъ для того надобность въ приобрѣтеніи покупкою земли предоставить имъ право покупать таковую у казенныхъ крестьянъ, а симъ продавать, но не иначе, какъ съ вѣдома и позволенія главнаго здѣсь начальства, доводя оному до свѣдѣнія и испрашивая разрѣшенія чрезъ Казенную Экспедицію, въ вѣдомствѣ коей состоятъ всѣ принадлежація казнѣ имѣнія, и которая не оставитъ въ таковыхъ случаяхъ чинить справки, нѣтъ ли кого желающихъ на сію покупку изъ казенныхъ крестьянъ и особливо изъ жителей тѣхъ-же самыхъ деревень, гдѣ и продавцы находятся и буде таковыхъ не окажется, то обязаны будутъ городскіе жители, по силѣ закона царя Вахтанга, вступивъ во владѣніе купленною ими землею, принадлежащею къ дачамъ казенныхъ деревень, нести сверхъ городскихъ и сельскія повинности наравнѣ съ прочими тѣхъ деревень жителями. Не чиня-же по сему заключенію исполненія, в. выс-у Казенная Экспедиція честь имѣетъ представить на благоусмотрѣніе и ожидаетъ въ разрѣшеніе предписанія.

302. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 14-го февраля 1815 года, № 117.*

Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства, въ рапортѣ ко мнѣ № 246 в. пр. объясненныя, до выборовъ Грузинскаго дворянства въ должностныя мѣста на слѣдующее трехлѣтіе, нужнымъ нахожу постановить для разрѣшенія васъ слѣдующія правила:

1) Вы представляете, что дворянство проситъ дозволенія присутствовать при выборахъ какъ тѣмъ, кои не имѣя чиновъ, находятся при должностяхъ или служили при Грузинскихъ царяхъ, такъ и тѣмъ, кои вовсе оныхъ не имѣютъ и деревнями не владѣютъ. На сіе даю знать, что въ Высочайше утвержденномъ

постановленіи о управленіи Грузіею, между прочимъ, сказано: „назначеніе изъ Грузинскихъ князей и дворянъ въ должности по мѣстамъ зависитъ отъ лучшаго усмотрѣнія главнокомандующаго, дабы на первый разъ вступили въ должности люди способнѣйшіе; по истеченіи-же года отъ открытія Правительства, выборы въ совѣтники и въ прочія должности, Грузинскимъ князьямъ и дворянамъ предоставляемыя, отдать въ волю князей и дворянъ“. А потому, слѣдуя сему постановленію, въ то время каждый дворянинъ, хотя не имѣлъ и чина, вправѣ былъ присутствовать при выборахъ, если только онъ числится въ дворянскомъ сословіи не по свидѣтельствамъ Грузинскихъ князей о дворянствѣ, а тѣ только, которые имѣютъ дѣйствительныя отъ Грузинскихъ царей на сіе достоинство грамоты и приведены въ извѣстность во время Россійскаго правительства; но какъ съ теченіемъ 12-ти лѣтъ здѣшнее дворянство имѣло множество случаевъ къ оказанію заслугъ и къ полученію за оныя наградъ съ приобрѣтеніемъ познаній и Россійскихъ законоположеній, то нынѣ выборы дворянскіе слѣдуетъ уже произвести на основаніи существующихъ въ Россійской Имперіи узаконеній, потому болѣе, что на сей случай не имѣется и Грузинскихъ законовъ, такъ какъ при царяхъ таковыхъ выборовъ не было установлено, и для того надлежитъ принять въ руководство слѣдующія статьи дворянской грамоты: 62-я: „Собранію дворянства запрещается избирать для тѣхъ должностей, кои по силѣ учрежденій выборомъ наполняются, дворянина, котораго доходъ съ деревень ниже 100 р. составляетъ и который моложе 25-ти лѣтъ“. По сей статьѣ въ Грузіи годовой сто-рублевый доходъ полагается серебряною монетою. 63-я: „Въ собраніи дворянства который самъ не владѣетъ деревнею и моложе 25-ти лѣтъ присутствовать можетъ, но голоса не имѣетъ“. 64-я: „Въ собраніи дворянства быть можетъ дворянинъ, который вовсе не служилъ, или бывъ въ службѣ, до обер-офицерскаго чина не дошелъ, но съ заслуженными сидѣть не долженъ, ни голоса въ собраніи дворянства имѣть не можетъ, ни избранъ быть способенъ для тѣхъ должностей, кои наполняются выборомъ собранія дворянства“.

На основаніи сего узаконенія, я предлагаю в. пр. сдѣлать распоряженіе, съ тѣмъ, дабы при выборахъ не были тѣ изъ Грузинъ, кои не состоятъ въ дворянскомъ спискѣ, хотя имѣютъ по гражданской службѣ обер-офицерскіе чины, ибо въ семъ случаѣ дѣйствуетъ одно право дворянства, исключая тѣхъ, кои удостоены за заслуги военными чинами, хотя и обер-офицерскими, ибо таковыя, на основаніи той-же дво-

рянской грамоты и именного указа 1721 года января 16-го, пользуются правомъ дворянства, слѣдовательно они и при выборахъ могутъ быть и голосъ имѣть. Тѣмъ-же князьямъ и дворянамъ, кои принадлежатъ къ Имеретинской области и къ Татарскому сословію, хотя и чины имѣютъ, но при выборахъ дворянскихъ не могутъ присутствовать, развѣ который изъ Имеретинскихъ или другихъ мѣстъ дворянинъ совершенно уже причисленъ къ Грузіи, такъ что въ другомъ мѣстѣ не считается, а имѣетъ здѣсь осѣдность и владѣть имѣніемъ, сто-рублевый доходъ ежегодно составляющимъ, кои должно сперва собрать о таковомъ дворянинѣ всѣ подлежащія къ приведенію въ извѣстность рода его справки и внести въ списокъ Грузинскаго дворянства. Сверхъ сего постановить правило изъ Высочайшаго учрежденія о управленіи губерніи, дабы избранные дворяне въ должности пользовались правомъ классныхъ чиновъ по должностнымъ званіямъ за урядъ, пока въ должности пребываютъ, хотя-бы имѣли меньшіе настоящіе чины.

2) Относительно просьбы Грузинскаго дворянства, чтобы тѣмъ Кахетинскимъ князьямъ и дворянамъ, кои хотя участвовали въ бунтѣ, но потомъ заслужили награжденія, также и тѣмъ, кои за заслуги къ награждѣ представлены, позволить присутствовать при выборахъ и имѣть голосъ, — должно поставить на видъ дворянству, что хотя въ грамотѣ дворянской, въ 65-й ст. и сказано: „Собранію дворянства дозволяется исключить изъ собранія дворянства который опороченъ судомъ или котораго явный и безчестный порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя-бы и судимъ еще не былъ, пока оправдается“. Обстоятельство сіе по смыслу постановленія можно-бы было отдать на волю дворянскаго сословія, но какъ оное не имѣетъ ни откуда и ни отъ кого официальнаго увѣдомленія, кто именно изъ дворянъ представленъ отъ главнокомандующаго ко Всемилоствѣйшему прощенію, то я, желая сколько можно оказать для здѣшняго дворянства удовлетворенія въ ихъ просьбахъ, согласенъ, дабы участвовавшіе въ бунтѣ князья и дворяне и впослѣдствіи раскаявшіеся и обратившіеся на путь истинный присутствовали въ дворянскомъ собраніи; но до Высочайшаго разрѣшенія о нихъ я не могу дать позволенія имѣть имъ голосъ при выборахъ.

3) Относительно просьбы дворянства, чтобы выборъ въ совѣтники произвести по первому штату, гдѣ ихъ положено было 13; то сей перемѣны безъ особаго Высочайшаго повелѣнія сдѣлать не можно, ибо послѣднее штатное положеніе утверждено Г. И. и для того выборъ въ совѣтники дѣлать по примѣру какъ

было въ 1810 году, во время командованія ген.-отъ-кав. Тормасова. Однако-же, входя въ разсмотрѣніе положенія дѣлъ, по Правительству производящихся, въ коемъ съ приумноженіемъ дѣлъ не одной Грузіи, но вообще по ханствамъ и Дагестанскимъ провинціямъ затрудняется въ особенности Казенная Экспедиція отъ недостатка въ совѣтникахъ, о чемъ и дѣлаемы были отъ нея представленія, и желая вмѣстѣ съ тѣмъ сколько можно удовлетворить прошенію дворянъ Ананурскаго уѣзда, изъ коего со времени введенія здѣсь Россійскаго Правительства ни одинъ не былъ выбранъ въ совѣтники, хотя правила дворянскихъ выборовъ и не позволяютъ дѣлать назначенія, кого выбрать или изъ какого уѣзда, такъ какъ одно достоинство и способности разбираются при выборахъ; но по необразованію еще въ совершенствѣ Грузіи, оную не можно ставить наряду съ Россійскими губерніями. А потому предлагаю в. пр. къ наличному числу совѣтниковъ избрать еще одного изъ дворянъ Ананурскаго уѣзда для Казенной Экспедиціи, съ назначеніемъ положеннаго по штату о Грузіи жалованья изъ остающейся суммы по Правительству отъ неполнаго комплекта, о чемъ отъ меня будетъ сдѣлано и всеподданнѣйшее донесеніе.

4) Касательно окружныхъ судовъ Телавскаго и Сигнахскаго, то я одобряю предложеніе ваше, дабы по обширности уѣздовъ и дѣлъ къ существующимъ нынѣ въ каждомъ судѣ двумъ Россійскимъ засѣдателямъ опредѣлить еще по одному изъ Грузинскаго дворянства тѣхъ уѣздовъ по выборамъ, что и предлагаю привести въ исполненіе, такъ какъ прибавка сія не превзойдетъ штатнаго положенія, а при томъ опыты доказали, что сіи окружные суды дѣйствуютъ съ лучшею пользою и успѣхомъ, нежели прежде бывшіе въ раздробленіи уѣздные и земскіе суды.

5) Относительно засѣдателей Тифлисскаго уѣзднаго суда, въ коемъ производятся дѣла, и Ананурскаго уѣзда, то какъ соединеніе дѣлъ двухъ уѣздовъ въ одномъ судѣ послѣдовало по распоряженіямъ бывшихъ главнокомандующихъ, а потому и нынѣ властно положить правиломъ, чтобы въ засѣдатели выбрать одного изъ Тифлисскаго, а другаго изъ Ананурскаго дворянскаго сословія.

6) Въ разсужденіи представленія в. пр. о уѣздныхъ казначейхъ, что по выборамъ ихъ состоитъ только два, — одинъ въ Тифлискомъ казначействѣ тит. с. Шанишевъ, а другой въ Сигнахскомъ кн. Нинія Андрониковъ, то чтобы ихъ обоихъ, какъ усердныхъ чиновниковъ, оставить при сихъ-же должностяхъ, я, уважая сіе ваше представленіе, согласенъ на оста-

вление ихъ по прежнему казначеями, однако-же съ тѣмъ, если они не будутъ выбраны въ другія должности дворянствомъ и если Казенная Экспедиція, имѣющая въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи уѣздныя казначейства, на помянутыхъ казначеевъ полагается и принимаетъ на себя отвѣтственность.

По всѣмъ вышеписаннымъ правиламъ, я предлагаю в. пр. составить общій для выборовъ дворянскихъ списокъ съ означеніемъ дворянъ, которые въ правѣ будутъ, присутствуя въ собраніи, подавать голосъ и которые пользоваться могутъ однимъ только присутствіемъ, не имѣя однако-же голоса, и когда сей списокъ будетъ вами изготвленъ и представленъ ко мнѣ, тогда и разрѣшеніе получите, когда именно начать выборы. Для составленія-же общаго дворянскаго списка, представленные вами по-уѣздно списки дворянамъ при семъ препровождаю.

Въ заключеніе всего, я по долгу званія моего, усердствуя всегда о пользахъ Грузинскаго дворянства, дабы оное отличило себя и предъ Высочайшимъ Престоломъ, долженъ поставить на видъ благородному сословію, что оное до сего времени упустило главнѣйшую свою обязанность и оставило Высочайшую Г. И. волю безъ исполненія. Е. И. В. благоугодно было, дабы всѣмъ Грузинскимъ князьямъ и дворянамъ сочинить родословныя книги, и сіе Высочайшее повелѣніе въ 1810 году, когда были дворянскіе выборы и всѣхъ уѣздовъ дворяне находились въ Тифлисѣ, объявилъ дворянству бывшій главнокомандующій ген.-отъ-кав. Тормасовъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи выборовъ въ должностныя по Правительству мѣста, дворяне каждаго уѣзда избрали также изъ среды себя депутатовъ для составленія родословныхъ книгъ, до окончанія коихъ должны были депутаты оставаться въ Тифлисѣ, но дворяне, отклоняясь отъ того, подъ разными предлогами, испросили наконецъ позволеніе отъѣхать въ дома, обѣщаясь тамъ избрать депутатовъ; получа-же на сіе отъ главнокомандующаго позволеніе, не исполнили даннаго обѣщанія, затѣмъ стесняясь обстоятельства можетъ быть не позволили дворянству заняться симъ дѣломъ. Но нынѣ, когда во всей Грузіи водворено благоденствіе и каждый пребываетъ въ мирѣ и спокойствіи, я надѣюсь, что Грузинское дворянство приложитъ всѣ старанія свои о приведеніи въ исполненіе священной воли великаго Г. И. и тѣмъ докажетъ чувствованія свои о изливаемыхъ на здѣшнее дворянство Высочайшихъ милостяхъ, и не доведетъ себя до новаго побужденія къ составленію родословныхъ дворянскихъ книгъ, кои весьма необходимы сколько для точнаго доказательства о дворянскомъ

каждаго происхожденія, столько и для избѣжанія затрудненія въ приведеніи настоящихъ дворянъ въ извѣстность, и для того я поручаю в. пр. Грузинскому благородному сословію сіе мое примѣчаніе объявить, съ тѣмъ, дабы по окончаніи выборовъ въ должностныя мѣста, избрали-бы изъ каждаго уѣзда и депутатовъ и приступили-бы къ составленію родословныхъ книгъ дворянству, о чемъ я не замедлю также сдѣлать всеподданнѣйшее Е. И. В. донесеніе.

Правила для составленія родословныхъ дворянскихъ книгъ почерпнуть слѣдуетъ изъ дворянской грамоты, которая прислана здѣшнему дворянству въ нѣсколькихъ экземплярахъ, съ переводомъ на Грузинскій языкъ, изъ коихъ каждый дворянинъ можетъ видѣть, какая отъ сего послѣдуетъ существенная польза для правъ дворянина, а особливо когда права сіи утвердятся Высочайшею Г. И. грамотою.

303. *Тожѣ, отъ 25-го февраля 1815 года, № 160.*

Вслѣдъ за поданнымъ прошеніемъ дворянами Тифлискаго и Горійскаго уѣздовъ о позволеніи неимѣющимъ чиновъ имѣть при выборахъ голосъ, подали прошеніе живущіе въ Тифлисѣ Татарскіе чиновники, въ коемъ объясняя, что предки ихъ всегда пользовались дворянскимъ достоинствомъ и имѣли разныя при царяхъ Грузинскихъ должности, также владѣютъ въ Грузіи крестьянами и другими имѣніями, для чего и позволено-бы было Татарскому обществу присутствовать при выборахъ въ должностныя мѣста и имѣть голосъ по примѣру тому какъ они находились при выборахъ во время прежнихъ главнокомандующихъ.

По сему прошенію я также поручаю в. пр. объявить Татарскому обществу, что оное за услуги и усердную службу Г. И. пользуется наградами, служащими ему отличіемъ отъ другихъ, но награды чинами и владѣніе ихъ имѣніями не даетъ имъ права быть въ сословіи Грузинскаго дворянства, поставленнаго наравнѣ съ дворянами Россійской Имперіи, что самое доказываетъ и учрежденіе о управленіи Грузіею, Высочайше подтвержденное, ибо въ ономъ выборъ въ должностныя мѣста по Правительству предоставленъ однимъ только Грузинскимъ князьямъ и дворянамъ, въ числѣ коихъ не включено Татарское общество, которое нигдѣ даже и въ Россійскихъ губерніяхъ не имѣетъ участія при выборахъ, хотя также носятъ почетныя званія, имѣютъ чины и владѣютъ недвижимыми имѣніями, ибо сей классъ общества не есть коренной въ той землѣ, гдѣ онъ пребываніе имѣетъ. Сверхъ того дѣламъ я выправку по дѣламъ прежнихъ

въ Грузіи выборовъ, по коимъ нигдѣ не видно, чтобы предоставлено было право и Татарскому обществу присутствовать и имѣть голосъ, слѣдственно и быть выбранными въ должностныя мѣста. При семъ случаѣ в. пр. благовиднымъ образомъ внушите Татарскому обществу, что не только во всей Россійской Имперіи, но и во всѣхъ Европейскихъ государствахъ избраніе членовъ Правленія основывается не на однихъ чинахъ и достоинствахъ людей, но и на единствѣ религіи. А потому я, не имѣя на сей случай въ виду никакого закона, который-бы давалъ Татарскому обществу право имѣть при дворянскихъ выборахъ участіе, не могу самъ собою дать на сіе разрѣшенія моего, которое принято будетъ введеніемъ новаго закона, и я по сему предмету испрошу прежде Высочайшаго указа, какъ повелѣно будетъ въ разсужденіи Татарскаго общества поступать на предбудущее время при дворянскихъ выборахъ; а до полученія на сіе Высочайшаго рѣшенія, предоставить нынѣ выборы однимъ только Грузинскимъ князьямъ и дворянамъ, имѣющимъ на то законное право.

304. *Тоже, отъ 4-го марта 1815 года, № 242.*

На представленіе в. пр. о помѣщеніи въ Приказъ общественнаго призрѣнія членомъ одного изъ Тифлискихъ мокалаковъ, даю знать, что несовмѣстно было-бы присутствовать гражданину или мокалаку въ такомъ почетномъ мѣстѣ, гдѣ засѣдаютъ первѣйшіе въ губерніи чины какъ по званіямъ и достоинствамъ ихъ, такъ и по чувствованіямъ о призрѣніи человѣчества, и въ семъ случаѣ мокалакъ или гражданинъ употребленъ быть можетъ по внутренности въ заведеніяхъ Приказа, какъ-то быть комиссаромъ или смотрителемъ для исполненія приказаній, а не для распоряженія, да и въ сіи должности помѣщенъ долженъ быть гражданинъ честныхъ правилъ и такого состоянія, который-бы могъ занимаемое мѣсто обезпечить и сверхъ того стараться для пользы страждущаго человѣчества подержать заведенія Приказа общественнаго призрѣнія.

305. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 17-го марта 1815 года, № 486.*

Во исполненіе повелѣнія в. пр., отъ 19-го минувшаго февраля, послѣдовавшаго по отношенію управляющаго Министерствомъ Полиціи, главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, присутствіе Грузинскаго Приказа общественнаго призрѣнія, сообразно существующимъ правиламъ для Приказовъ въ губерніяхъ

Польскихъ и Таврическихъ, сего марта 16-го числа открыто, въ коемъ подѣ председательствомъ моимъ будутъ присутствовать губернский маршалъ ген.-м. кн. Багратіонъ и Тифлисскій уѣздный, кап. кн. Меликовъ, который долженъ имѣть засѣданіе вмѣсто совѣстнаго судьи.

О чемъ донося в. выс-у, докладываю, что какія на первый случай должно учредить богоугодныя заведенія, о томъ Приказъ не умедлитъ донести. А какъ по штатамъ, Высочайше подтвержденнымъ, въ Польскихъ губерніяхъ, какъ-то: Волынской и Подольской, положено въ Приказахъ подѣ управленіемъ губернатора присутствовать однимъ губернскимъ предводителямъ, а въ Таврической губерніи безъ оныхъ, по три только засѣдателя изъ Совѣстнаго Суда, со стороны дворянъ, купечества и поселянъ: то, основываясь на семъ, я полагалъ, чтобы по неучрежденію здѣсь Совѣстнаго Суда, изъ коего-бы можно было прикомандировать засѣдателя со стороны купечества и поселянъ, присутствовалъ со стороны гражданъ одинъ изъ почетнѣйшихъ Тифлискихъ мокалаковъ. О чемъ представляя в. выс-у на благоусмотрѣніе, испрашиваю въ разрѣшеніе повелѣнія.

306. *Тоже, отъ 10-го апрѣля 1815 года, № 690.*

По окончаніи дворянскихъ выборовъ на нынѣшнее трехлѣтіе, сходно предписанію в. выс-а, объявлялъ я Грузинскому благородному сословію, дабы оно исполнило Высочайшую волю Е. И. В. относительно избранія депутатовъ, для составленія родословной дворянской книги; но сословіе тогда-же мнѣ объявило, что князья и дворяне, прежде нежели приступятъ къ сему дѣлу, намѣрены объ ономъ объяснить в. выс-у, о чемъ я имѣлъ честь доносить вамъ рапортомъ. Послѣ сего, по личному приказанію в. выс-а, многократно напоминалъ я сему Грузинскому сословію и даже настаивалъ, чтобы оно непременно избрало депутатовъ, однако-же и за симъ всѣ таковыя мои напоминанія и настаиванія избрать оныхъ не могли имѣть никакого успѣха, о чемъ также докладывалъ я в. выс-у лично. Наконецъ, когда в. выс-о приказали мнѣ словесно отобрать отъ сословія отзывъ, почему князья и дворяне не согласны избрать депутатовъ, — Грузинское дворянство, представя ко мнѣ чрезъ губернскаго маршала на бумагѣ объясненіе уѣздныхъ маршаловъ, въ которомъ они, приводя причины, по коимъ, какъ они полагаютъ, не могутъ избрать депутатовъ, объявило, что избрать депутатовъ они никакъ не согласны, пока не поднесутъ о семъ всеподданнѣйшаго прошенія Е. И. В. Г. И., ибо они неопытны и чужды таковаго изслѣ-

дованія. Таковое объясненіе я намѣренъ былъ представить в. выс-у на благоразсмотрѣніе, какъ между тѣмъ получилъ повелѣніе отъ васъ внушить установленнымъ порядкомъ чрезъ маршаловъ Грузинскому благородному сословію, дабы оно вникнуло въ существо Высочайшей Г. И. воли относительно избранія депутатовъ, что въ семъ случаѣ не требуется отъ онаго никакихъ доказательствъ на имѣнія ихъ, о чемъ и не спрашивается у нихъ, а единственно для собственной-же ихъ пользы должно привести въ извѣстность родъ князя или дворянина,—въ какомъ случаѣ, если который изъ нихъ не имѣетъ и грамотъ, то подтвердится право каждаго свидѣтелями, старшими въ той фамиліи. Избравъ-же депутатовъ отъ каждаго уѣзда, если въ дѣлѣ семъ дворянство найдетъ какое либо затрудненіе или встрѣтится недоумѣніе, въ такомъ случаѣ оно можетъ объяснить на бумагѣ и съ мнѣніемъ губернскаго и уѣздныхъ маршаловъ представить главному начальству для испрошенія разрѣшенія; при чемъ объявить Грузинскому дворянству, дабы оно послѣшило выборомъ депутатовъ, ибо по сей только причинѣ остается донесеніе о дворянскихъ выборахъ къ Г. И. Во исполненіе каковаго повелѣнія ко мнѣ, внушалъ я о вышепрописанномъ Грузинскому благородному сословію, писалъ особо къ губернскому и уѣзднымъ маршаламъ, дабы и они въ семъ дѣлѣ оказали свое содѣйствіе, наконецъ какъ маршаловъ, такъ и сословіе лично увѣрялъ, что составленіе родословной книги не заключаетъ въ себѣ никакого подозрѣнія, кромѣ единой ихъ-же пользы; но маршалы и дворянство на все сіе объяснили тѣ же причины, какія и прежде написали, присовокупляя къ тому, что Грузинское дворянство во всеподданнѣйшей просьбѣ Г. И. упоминаетъ о всѣхъ причинахъ невозможности, по коимъ они не соглашались избрать депутатовъ. Такимъ образомъ и по сему повелѣнію в. выс-а Грузинское благородное дворянство не согласилось избрать депутатовъ. Почему я долгомъ моимъ поставлю обо всемъ прописанномъ, съ приложеніемъ въ оригиналѣ съ переводомъ какъ прежде поданнаго ко мнѣ отъ губернскаго и уѣздныхъ маршаловъ отъѣзда, такъ равно и нынѣ отъ нихъ доставленнаго, донести в. выс-у на благоразсмотрѣніе.

Рапортъ уѣздныхъ маршаловъ: Горійскаго, подполк. Мирянова Эрнстова, Тифлискаго, кап. Іосифа Меликова, Телавскаго, майора Еремѣя Кобулова, Сигнахскаго, подпор. Іосифа Вачнадзе и Анапурскаго, кап. Багратіона, губернскому маршалу Мухранскому владѣтелю, кн. Константину Ивановичу Багратіону, отъ 30-го марта 1815 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

По приказанію, данному намъ, маршаламъ всѣхъ 5-ти уѣздовъ, отъ е. пр. ген.-м. Теодора Филипповича Симоновича, о представленіи в. с. рапортомъ на требованіе депутатовъ вообще отъ князей и дворянъ причинъ, по которымъ

не хотятъ дать депутатовъ, о семъ приказанномъ намъ предметѣ многократно вообще имъ объявлено нами и получено нами въ отвѣтъ нижеобъясненное:

1) Когда покойный царь Ираклій вступилъ въ покровительство Всероссийской Имперіи, тогда Ея В. Г. И. Екатерина угодно было спросить нашего царя Ираклія, изъ новоподданныхъ ихъ въ Грузіи кто князь и кто дворянинъ. Царь Ираклій, тогда-же составя родословную книгу, т. е. трактатъ, написалъ въ ономъ князей и дворянъ царскихъ, такъ какъ сей нашъ царь, будучи изъ потомковъ древней фамиліи и временемъ старъ, зналъ происхожденіе Грузинскихъ князей и дворянъ. Великая Г. И. Екатерина трактатъ сей, удостоивъ вниманія, утвердила и приняла такъ, какъ представлены были мы нашимъ царемъ въ ономъ трактатѣ, каковой напечатанъ на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ и пожалованъ намъ, а мы имѣемъ оный дипломомъ или грамотою.

2) Общество, между прочимъ, говоря, что Е. В. Г. И. Александръ Павловичъ когда вступилъ на Престолъ Всероссийской Имперіи, тогда всемилостивѣйше пожаловалъ Манифестъ, въ которомъ значится: каждый въ Грузіи остается при своемъ состояніи,—проситъ не переимѣнить сего повелѣнія, ибо Манифестъ сей имѣемъ мы дипломомъ или грамотою.

3) Что-же касается до выбора депутатовъ для составленія родословія, что нами объявлено имъ, на сіе отвѣчаютъ, что хотя сіе прекрасно и благоразумно, но по переимѣнившимся обстоятельствамъ времени дома Грузинскихъ дворянъ неоднократно потеряли отъ иноплемениковъ нападенія и разоренія, а потому у нѣкоторыхъ нѣтъ сильныхъ доказательствъ, утверждающихъ родъ или имѣніе, и что представить депутату? При томъ, вообще говорить, что они выбрать депутатовъ никакъ не могутъ, пока не поднесутъ прошенія Е. В. Г. И. Александру Павловичу, потому что они, во-1-хъ, неопытны и чужды такого изслѣдованія, а потомъ находятся въ совершенной бѣдности, по причинѣ которой сіе великимъ бременемъ себѣ полагаютъ. Также говоритъ общество Грузинскихъ князей и дворянъ, что Богъ въ утѣшеніе сего и дипломъ въ облегченіе нашей участи ниспослалъ намъ покровителей и утѣшителей, коихъ и именъ не достойно упомянуть,—великую нашу Г. И. Екатерину, великаго Государя нашего Павла Петровича и великаго нашего Государя Александра Павловича, кои утверждаютъ трактатъ и Манифестъ и не можемъ имѣть кромѣ сего представляемаго нами доказательства.

307. Отношеніе ген. Ртищева къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 24-го апрѣля 1815 года, № 38.

Со времени учрежденія въ Грузіи Россійскаго правительства Татарскіе народы, между коими есть малая часть Армянъ, обитающіе въ дистанціяхъ: Борчалинской, Казахской, Шамшадильской и Памбакской управляются по примѣру какъ было при Грузинскихъ царяхъ чиновниками изъ Грузинскихъ князей, подъ названіемъ моуравовъ, каковое управленіе не только не принесло никакой для народовъ тѣхъ пользы, но еще послужило ко вреду службы Е. И. В., что видно изъ самыхъ дѣлъ бывшихъ главнокомандующихъ, что главное начальство по жалобамъ жителей принуждено было безпрестанно переимѣнять моуравовъ, которые сдѣлавъ при Грузинскихъ царяхъ привычку производить съ народа поборы деньгами, вещами и скотомъ для собственной своей пользы, не могли никакъ въ послѣдствіи времени отъ того удержаться, не смотря ни на какія строгости и запрещенія.

Моуравы сіи при Россійскомъ правительствѣ хотя имѣли наставленіе, какимъ образомъ обязаны исполнять свои должности, но наставленія тѣ, изданныя бывшимъ главнокомандующимъ ген.-л. Кноррингомъ и взятые изъ Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ о должности земскихъ исправниковъ, не могли быть достаточными для Татарскихъ народовъ, не ведущихъ постоянную жизнь, а переходящихъ въ дистанціи свои

по временамъ съ мѣста на мѣсто, а особливо лѣтомъ, когда они кочуютъ въ горахъ, укрываясь отъ чрезмѣрныхъ жаровъ, а при томъ и обычаи у сихъ народовъ совсѣмъ не тѣ, какъ у жителей Россійскихъ губерній.

При самомъ началѣ я, видя злоупотребленіе моуравовъ, ропотъ и жалобы, приносимыя на нихъ отъ жителей, старался по мѣрѣ возможности удержать отъ того моуравовъ и далъ имъ особенное наставленіе, какъ они должны поступать съ жителями, внушивъ при томъ, что опредѣляемые во времена Грузинскихъ царей моуравы потому единственно дѣлали съ народовъ въ пользу свою поборы, что не получали отъ царей жалованья, а имъ предоставлено было получать десятую часть съ доходовъ отъ народа, но со времени учрежденія въ Грузіи Россійскаго правительства Г. И. положилъ имъ соразмѣрное званію ихъ жалованье и они за заслуги и усердную службу получаютъ отъ Е. И. В. разныя награды, какъ-то: чины, пенсіоны и знаки отличія, слѣдовательно должны уже удержаться отъ не позволенныхъ законами поборовъ съ жителей, служащихъ единственно къ раззоренію ихъ, за что обязаны будутъ дать отвѣтъ и подвергнуть себя взысканію и самому наказанію по законамъ. Однако-же ни наставленіе, данное мною моуравамъ, ни внушенія, ни самыя взысканія не могли удержать моуравовъ отъ вкорененной въ нихъ привычки къ поборамъ, въ особенности 2-хъ дистанцій Казахской и Шампадильской, такъ что одно названіе моурава заставляло ихъ думать, яко-бы они имѣютъ на таковыя сборы право, ибо цари Грузинскіе жаловали князьямъ своимъ моуравства единственно для доставленія имъ способовъ содержать себя съ семействами и даже обогатиться. Сіе моуравское званіе распространялось и на жителей природныхъ Грузинъ въ другихъ уѣздахъ; для чего по представленію покойнаго ген. кн. Цицѣанова, дабы искоренить зло, происходящее отъ власти моуравовъ, послѣдовала Высочайшая Е. И. В. воля, чтобы совсѣмъ рушить сельскія моуравства, что мною въ 1813 году приведено было въ исполненіе, и теперь на мѣсто сельскихъ моуравовъ въ казенныхъ деревняхъ Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ опредѣляются чиновники изъ Грузинъ, отличившіе себя усердною службою, по распоряженію Правительства, которые отдають отчетность учрежденнымъ тамъ временно Окружнымъ Судамъ.

Наконецъ, не предвидя никакого успѣха и пользы для службы отъ моуравовъ Татарскихъ дистанцій, я рѣшился употребить послѣднее средство, а особливо въ настоящее мирное и спокойное по всему здѣш-

нему краю время, когда войска расположенныя въ Грузіи остаются на своихъ мѣстахъ, не дѣлая никакихъ движеній, чтобы поручить управленіе сими народами, если не во всѣхъ дистанціяхъ, то по крайней мѣрѣ въ Казахской и Шампадильской военнымъ чиновникамъ, извѣстнымъ сколько по усердной службѣ, столько по безкорыстію и способностямъ; для чего избраны на время — въ Казахскую, Кабардинскаго пѣхотнаго полка подполк. кн. Орбеліани, а въ Шампадильскую Грузинскаго гренадерскаго полка подполк. кн. Абхазовъ, — чиновники честные, отличной службы и храбрости, съ опредѣленіемъ коихъ я снабдилъ, въ дополненіе къ прежде данному моуравамъ наставленію, еще другимъ, съ тѣмъ чтобы они управляли ввѣренными имъ народами не въ званіи моуравовъ, а главныхъ приставовъ, по примѣру тому, какъ существуютъ приставы на Кавказской Линіи у кочующихъ Калмыцкихъ, Трухменскихъ и Ногайскихъ народовъ, съ таковыхъ наставленій имѣю честь препроводить при семъ в. выс-у на благоразсмотрѣніе копіи.

Управленіе сихъ чиновниковъ продолжается съ августа мѣсяца 1814 года съ желаемымъ успѣхомъ, такъ что въ теченіи сего времени не было ни одного жителя на нихъ жалобы и всѣ пріѣзжавшіе изъ дистанцій въ Тифлисъ по своимъ надобностямъ, какъ чиновные Татары, такъ и простаго званія отзываются довольными. Польза, происходящая отъ управленія ихъ, доказывается еще тѣмъ, что многіе бѣжавшіе Татары за границу нынѣ возвращаются на прежнее жителство. Побѣгу-же ихъ было поводомъ притѣсненіе и раззореніе отъ моуравовъ съ агаларами или старпинами, ибо сіи послѣдніе, участвуя съ моуравами по прежнимъ обычаямъ въ поборахъ, грабили, можно сказать, народъ такъ, что нѣкоторые, не въ силахъ будучи снести, бѣжали съ семействами за границу.

Такимъ образомъ, удостовѣрясь, что полезнѣе будетъ для сихъ воинственныхъ народовъ управленіе Россійскихъ военныхъ чиновниковъ, нежели Грузинскихъ князей, руководимыхъ корыстію, я полагаю необходимымъ учредить порядокъ сей и по другимъ дистанціямъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждую опредѣлить если не изъ служащихъ военныхъ, то изъ отставныхъ не менѣе подполковничьяго чина и такого, который-бы отличилъ себя усердіемъ въ продолженіи военной службы, дабы мѣсто сіе могло служить ему въ родѣ воздаянія за понесенные имъ труды; а чтобы облегчить ихъ въ содержаніи себя и не дать повода къ злоупотребленію, то полагаю жалованье опредѣлить главнымъ приставамъ Борчалинскому, Казахскому и Шампадильскому, вмѣсто положеннаго по штату моу-

раву 600 р.,—по 1,000 р. с., наравнѣ съ окружными начальниками по уѣздамъ, да на канцелярскіе расходы по 200 р., а вмѣсто положенныхъ помощниковъ приставамъ назначить переводчиковъ съ жалованьемъ по штату положеннымъ по 300 р. Съ каковою переменною нужно добавить только къ штатному положенію 1,800 р., кои пополнить можно изъ общихъ Грузинскихъ доходовъ. Что-же касается до главнаго пристава Памбакской и Шурагельской провинцій, то какъ онъ состоятъ долженъ въ свѣдѣніи кордоннаго и бригаднаго военнаго начальника, командующаго войсками, по границамъ Персіи и Турціи расположенными, то назначивъ также пристава изъ военныхъ чиновниковъ, оставить при томъ жалованьи, какое по штату положено, т. е. по 600 р.

Объяснивъ всѣ обстоятельства, относящіеся до Татарскихъ народовъ, въ 4 дистанціяхъ въ Грузіи обитающихъ, и предположеніе для учрежденія лучшаго порядка управленія, я всепокорнѣйше прошу в. выс. довести все вышеписанное до свѣдѣнія Г. И. и испросить на оное Высочайшее Е. И. В. утвержденіе. Что-же касается до выбора чиновниковъ военнаго званія въ должности главныхъ приставовъ, то сіе предоставляю я вашему благоразсмотрѣнію, отъ Министерства-ли Полиціи будетъ зависѣть опредѣленіе ихъ или по назначенію главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю, но не иначе какъ съ утвержденія Г. И., такъ какъ и прежде въ должности сіи опредѣляемы были чиновники по Высочайшему повелѣнію.

308. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 24-го мая 1815 года, № 1024.*

Грузинское благородное сословіе обще съ уѣздными маршалами вошло съ прошеніемъ къ губернскому маршалу ген.-м. кн. Багратиону, въ коемъ изъясняя, что главнокомандовавшій въ Грузіи покойный кн. Цицановъ предложилъ Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи по вексельнымъ дѣламъ взыскивать съ должниковъ не болѣе указныхъ процентовъ; а послѣ сего главнокомандующій-же въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовичъ, по представленію Общаго Собранія, въ 1808 году предписалъ, что какъ всѣ векселя и заемныя письма въ Грузіи предоставлено отъ него на волю кредиторамъ писать по прежнимъ ихъ обычаямъ или по уставу о банкротахъ, а потому и взысканіе по тѣмъ заемнымъ письмамъ, которыя составлены не по уставу, дѣлать по прежнимъ Грузинскимъ обычаямъ; а по тѣмъ, которыя даны будутъ по правиламъ, предписаннымъ въ уставѣ, по-

ступать на основаніи онаго. Но нынѣ многіе, давая на основаніи Грузинскихъ законовъ и обычаевъ векселя, пишутъ только на гербовой бумагѣ по наущенію другихъ и подражаніемъ другъ другу не только на основаніи Грузинскихъ законовъ не платятъ положенныхъ процентовъ заимодавцамъ, но даже за нѣсколько лѣтъ требуютъ оныхъ обратно, и симъ самымъ нарушается общій кредитъ,—просить для обезпеченія онаго, необходимо нужнаго въ обществѣ, испросить предписаніе здѣшнему Правительству, чтобы оно объ отданныхъ отъ добровольныхъ должниковъ въ прошедшія времена процентахъ въ сужденіе не входило, и во взысканіи таковыхъ поступать по силѣ кореннаго ихъ закона, уложенія царя Вахтанга, о каковомъ предметѣ подали также прошеніе къ нему, маршалу, и Тифлисскіе граждане.

Сіи прошенія онъ, губернский маршалъ, представляя ко мнѣ, присовокупляетъ свою просьбу, чтобы я не оставилъ объ оныхъ довести до свѣдѣнія в. выс. и испросить въ разрѣшеніе повелѣнія. А законами на таковыя случаи повелѣно: Уложенія царя Вахтанга, 1-го отдѣленія въ 25-й статьѣ: „вырыстолюбивый заимодавецъ получаетъ процентовъ въ каждый мѣсяць съ 10 р. 25 к., любящій хотя мало душу свою получаетъ 20 к., болѣе-же сего любящій душу получаетъ 15 к., а совершенно любящій получаетъ 10 к., — лучше-же всего не брать процентовъ“. Въ Высочайшемъ утвержденномъ постановленіи о Грузіи 12-го сентября 1801 года дѣла гражданскія имѣютъ быть производимы по настоящимъ Грузинскимъ обычаямъ, кои слѣдуетъ привести въ извѣстность, какъ сдѣлано сіе при учрежденіи въ Кабардѣ родовыхъ судовъ и расправъ, и по уложенію изданному царемъ Вахтангомъ, яко по коренному Грузинскому закону. Главнокомандующій вмѣстѣ съ правителемъ Грузіи должны начертать изъ уложенія сего и изъ обычаевъ народныхъ правила въ поведеніе всѣхъ въ Грузіи учреждаемыхъ правительствъ, а въ случаѣ какаго либо недостатка, который въ продолженіи времени, конечно, оказаться можетъ, руководствоваться законами Всероссийской Имперіи. Уголовныя-же дѣла производить по общимъ законамъ Россійскаго государства. Покойный бывшій главнокомандующій въ Грузіи кн. Цицановъ, отъ 4-го іюля 1805 года, на представленіе Гражданской Экспедиціи: признавать-ли заемныя письма, въ коихъ полагаются проценты въ мѣсяць по 1 к. съ рубля за дѣйствительныя или поступать по Россійскимъ законамъ, которыми повелѣвается брать по 6 к. только въ годъ,—предписалъ: оставшіеся до сего векселя не признавать дѣйствительными нельзя,

ибо жители Грузіи несвѣдуши о нашихъ законахъ, и на будущее время взимать проценты по денежкѣ на мѣсяцъ съ рубля. Въ повелѣніи гр. Гудовича въ 1808 году на представленіе Общаго Собранія, въ которомъ было испрашиваемо: какъ заемныя письма или обязательства пишутся по произволу и условіямъ каждаго, на основаніи Грузинскихъ законовъ и обычаевъ, то въ семъ случаѣ Высочайше изданный о банкротяхъ уставъ къ пополненію недостатка закона царя Вахтанга служить уже не можетъ; а потому дѣлать ли по таковымъ письмамъ взысканіе по точной силѣ законовъ Грузинскихъ и обычаевъ или по уставу?— сказано, „что какъ всѣ векселя и заемныя письма въ Грузіи предоставлено отъ него на волю кредиторами писать по прежнимъ обычаямъ или по уставу о банкротяхъ, то и взысканіе чинить по тѣмъ письмамъ, которыя составлены не по уставу, по прежнимъ Грузинскимъ обычаямъ, а по тѣмъ, которыя пишутся по правиламъ въ немъ предписаннымъ, на основаніи онаго“. Въ указѣ Правительствующаго Сената 23-го октября 1811 года, на представленіе гр. Гудовича: какими узаконеніями руководствоваться въ Грузіи по дѣламъ Россіянъ съ Грузиномъ или Грузиномъ и Армяномъ съ Россіяниномъ? велѣно: „къ облегченію сего края жителей, незнающихъ правъ Россійскихъ, и къ удержанію между тѣми и другими взаимной довѣренности предоставить таковыя дѣла рѣшать по законамъ Грузинскимъ“.

Изъ сихъ законовъ и постановленій в. выс-о благоусмотрѣть изволите, что всѣ дѣла гражданскія велѣно производить по настоящимъ Грузинскимъ обычаямъ и по уложенію, изданному царемъ Вахтангомъ, яко по коренному Грузинскому закону; равнымъ образомъ допущено писать какъ векселя и заемныя письма, такъ равно и взысканіе производить по онымъ на основаніи Грузинскихъ обычаевъ и законовъ, а не по Россійскимъ узаконеніямъ. А по сему, не видя никакого препятствія къ удовлетворенію вышепрописанныхъ прошеній Грузинскаго дворянства и Тифлискаго общества, я полагаю съ моей стороны справедливымъ взыскивать и проценты по силѣ законовъ Грузинскихъ, однако-же отнюдь не болѣе 10 к., ибо ввести между здѣшнимъ народомъ писать векселя и заемныя письма на основаніи устава о банкротяхъ нѣтъ никакого удобства и было-бы противно Высочайше утвержденному о Грузіи постановленію. О чемъ, представляя в. выс-у на благоразсмотрѣніе, испрашиваю въ разрѣшеніе повелѣнія.

309. *Предписаніе ген. Ртищева Исполнительной Экспедиціи, отъ 19-го іюня 1815 года, № 519.*

Многіе здѣсь, въ Тифлисѣ, строятъ дома безъ позволенія главнаго начальства, а только по однимъ билетамъ губернскаго архитектора, въ пресѣченіе чего я предлагаю Исполнительной Экспедиціи постановить единожды навсегда правиломъ: если кто намѣренъ строить вновь домъ, тотъ долженъ сперва представить о томъ въ Исполнительную Экспедицію, которая о землѣ или о мѣстѣ, гдѣ кто строиться хочетъ, соберетъ сперва справки на основаніи даннаго отъ меня Экспедиціи сей предложенія и если окажется, что мѣсто собственно принадлежитъ просителю и препятствій къ построенію дома или споровъ нѣтъ, въ такомъ случаѣ Экспедиція предоставитъ просителю выбрать фасадъ изъ Высочайше подтвержденныхъ фасадомъ для строеній, разосланныхъ отъ Министерства Полиціи по всѣмъ губерніямъ; по выборѣ-же фасада снять оный архитектору на планъ и представить главнокомандующему и когда на планѣ написано будетъ рукою главнокомандующаго, что позволено по оному строить, тогда уже проситель можетъ приступить къ строенію и тогда обязанность есть губернскаго архитектора и полиціи съ комендантомъ, чтобы строящійся отнюдь не отступалъ отъ утвержденного плана, а предоставить только хозяину на волю располагать внутри строеніе какъ хочетъ, лишь-бы фасадъ былъ соблюденъ въ точности. Равно безъ позволенія главнокомандующаго не должны здѣшніе жители исправлять старыя строенія, ибо случиться можетъ и то, что подъ видомъ исправленія стараго дома хозяинъ возведетъ вновь домъ или подниметъ еще одинъ этажъ, и о семъ распоряженіи Исполнительная Экспедиція имѣетъ обвѣстить всѣхъ жителей; Тифлисскому-же коменданту дано отъ меня особое на сей предметъ предписаніе. Между тѣмъ усмотрѣно мною, что князь Баратовъ съ позволенія одного бывшаго полицеймейстера Шагубатова и по билету архитектора Наборина построилъ домъ на Гаретубанѣ, подлѣ самой крѣпостной стѣны, по ту сторону рва, въ два этажа, такъ что возвелъ его выше стѣны, а потому въ примѣръ другимъ я велѣлъ домъ сей сломать и предлагаю Исполнительной Экспедиціи строго предписать Полиціи, чтобы отнюдь на Гаретубанѣ не только вновь не позволять строить дома, а особливо близъ крѣпости, но и пришедшіе въ ветхость, хотя-бы оныя находились по сію сторону рва, не позволять исправлять безъ вѣдома главнокомандующаго.

Сверхъ того, Тифлисскій гражданинъ Псай Питоевъ

въ прошеніи ко мнѣ подданномъ объясняетъ: Мельхиседекъ Бебутовъ получилъ яко-бы планъ строить себѣ домъ и спорить съ нимъ, Питоевымъ, за небольшую часть мѣста, уступленнаго имъ, Бебутовымъ, по письменному согласію назадъ тому 9 лѣтъ. А какъ я еще ни одного не видалъ плана, по которому-бы позволялось строить, то предлагаю Исполнительной Экспедиціи предписать построение Бебутовымъ дома остановить, съ тѣмъ дабы онъ прежде о спорномъ мѣстѣ съ гражданиномъ Питоевымъ разобрался въ судѣ; а между тѣмъ представить ко мнѣ на разсмотрѣніе планъ, по которому онъ намѣренъ строиться, и когда сей планъ будетъ утвержденъ подписомъ главнокомандующаго, тогда и строение позволить производить, въ чемъ и обязать ихъ подписками.

310. *Тожѣ, ген.-м. Симоновичу, отъ 21-го іюня 1815 года, № 527.*

Въ разрѣшеніе на рапортъ в. пр., № 1189, даю знать, что какъ по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію строжайше запрещается дѣлать частнымъ людямъ порохъ, то я и согласія моего дать не могу на позволеніе архимандриту Елевтерію покупать селитру для дѣланія пороху; а во уваженіе объясненной имъ надобности*), по усердію его для пользы службы и общаго благосостоянія, если ему нуженъ порохъ, то можетъ отнестись о томъ къ управляющему здѣсь артиллеріею полковнику барону Вреде, коему предписано отъ меня отпустить архимандриту Елевтерію 2 пуда ружейнаго пороху изъ артиллерійскаго вѣдомства, съ заплатаю по указной цѣнѣ. Между тѣмъ поручаю в. пр. подтвердить всѣмъ Полиціямъ и Окружнымъ Судамъ о неослабномъ наблюденіи, чтобы отнюдь никто изъ жителей пороху не дѣлалъ, за чѣмъ по деревнямъ должны смотрѣть старосты или пристава.

311. *Тожѣ, Телавскому Окружному Суду, отъ 21-го іюля 1815 года, № 632.*

Безпрестанно получаю я донесенія, что въ Телавскомъ уѣздѣ происходятъ разбои по дорогамъ и убійства и что не только нападенія дѣлаютъ на жителей, слѣдующихъ по торговымъ промысламъ съ товарами, но даже убиваютъ солдатъ на мельницахъ и близъ садовъ и огородовъ, что самое служить доказательствомъ слабого смотрѣнія Окружнаго Суда, по части земской полиціи. А потому я рекомендую оному и въ особенности коменданту и моураву строжайше пендись

*) Т. е. для защищенія Кварельскихъ жителей отъ нападенія Лезгинъ.

о благосостояніи уѣзда и всѣми мѣрами стараться искоренять разбои, а жителямъ селеній подтвердить, дабы они таковыхъ разбойниковъ и шатающихся по деревнямъ бродягъ ловили и представляли въ Судъ. Впрочемъ, если нападенія по дорогамъ и убійства будутъ еще далѣе продолжаться, тогда съ членами Суда, а паче старшими главное начальство вынуждено будетъ поступить примѣрно, не пріемля уже никакихъ отговорокъ, ибо оный обязанъ удерживать уѣздъ свой въ тишинѣ и спокойствіи, имѣя къ тому способы, испрашивая въ случаѣ надобности содѣйствія и помощи отъ воинскихъ начальниковъ.

312. *Тожѣ, Экспедиціи Суда и Расправы, отъ 27-го іюля 1815 года, № 642.*

Въ разрѣшеніе на представленіе ко мнѣ Экспедиціи сей № 338 даю знать, что на основаніи указа Правительствующаго Сената, 23-го октября 1811 года послѣдовавшаго, слѣдуетъ кредиторамъ, дающимъ деньги въ проценты по векселямъ и заемнымъ письмамъ, предоставить на волю ихъ получать проценты по Грузинскимъ законамъ, ибо тѣмъ указомъ велѣно къ облегченію сего края жителей, незнающихъ правъ Россійскихъ, и къ удержанію между тѣми и другими взаимной довѣренности, предоставить исковыя дѣла рѣшать по законамъ Грузинскимъ,—слѣдовательно во взысканіи процентовъ по векселямъ должно держаться точной силы уложенія царя Вахтанга, 1-го отдѣленія 25 ст., по которому узаконенію, исключая корыстолюбиваго заимодавца, всякій можетъ получать процентовъ каждый мѣсяць съ 10 р. по 20-ти, 15-ти и по 10-ти к., что зависѣть будетъ отъ взаимнаго согласія и условія кредитора и должника.

На другой-же вопросъ Экспедиціи: должно-ли руководствоваться Грузинскимъ закономъ при выдачѣ частнымъ людямъ на проценты казенной суммы или слѣдовать въ семъ случаѣ Россійскимъ узаконеніямъ, даю знать Экспедиціи, что какъ отъ Грузинскаго Приказа общественнаго призрѣнія даются въ проценты частнымъ людямъ деньги для приумноженія капитала, Приказу принадлежащаго, то предписано отъ меня Приказу впредь деньги за проценты отдавать уже на основаніи Грузинскаго закона, т. е. отъ 10-ти до 20-ти к. въ мѣсяць съ 10-ти р., о каковомъ распоряженіи сообщено и управляющему Министерствомъ Полиціи по части завѣдыванія онаго всѣми учрежденіями Приказовъ общественнаго призрѣнія,—слѣдовательно если отдача взаймы денегъ между частными людьми дѣлаема будетъ по Грузинскимъ законамъ, то и казна не дол-

жна лишаться своего приращенія и также получать проценты на основаніи Грузинскаго закона.

313. *Рапортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 11-го августа 1815 года, № 1617.*

На основаніи повелѣнія в. выс-а, отъ 20-го августа 1812 года послѣдовавшаго къ бывшему предмѣстнику моему д. с. с. Малинскому на представленіе его, для скорѣйшаго приведенія въ извѣстность обычаемъ введенныхъ при Грузинскихъ царяхъ законовъ, составленъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ моимъ, изъ князей с. с. Палавандова, подполк. Ивана Андроникова, к. с. Дарчи Бебутова, н. с. Зураба Орбелиани и прап. Тамаза Кобулова, которые чиновники, занимаясь собираніемъ сихъ законовъ, привели нынѣ въ совершенное окончаніе.

Означенные законы на Грузинскомъ діалектѣ съ переводомъ на Россійскій в. выс-у при семъ представляю.

314. *Отношеніе ген. Ртищева къ министру юстиціи Троицкому, отъ 28-го октября 1815 года, № 106.*

Въ числѣ прибывшихъ изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ на службу чиновниковъ, опредѣленныхъ въ учрежденную въ Грузіи Контору Святѣйшаго Синода, находится к. сек. Сергѣй Муратовъ, назначенный въ помянутую Контору стряпчимъ, по прибытіи коего живущіе въ Тифлисѣ Грузинскіе дворяне Коргановы подали просьбу Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Исполнительную Экспедицію и предъявили право свое, что означенный Муратовъ ихъ крестьянинъ, что по произведенному слѣдствію, по предписанію Исполнительной Экспедиціи, оказалось справедливымъ: дворяне Коргановы право свое доказали грамотою покойнаго Грузинскаго царя Ираклія, по которой отецъ помянутаго Муратова, бывшій красильщикомъ, пожалованъ былъ съ семействомъ въ крестьянство отцу Коргановыхъ, коимъ они владѣли болѣе 30-ти лѣтъ. Свидѣтельскія показанія какъ постороннихъ людей, такъ и другихъ крестьянъ, Коргановымъ принадлежащихъ, подтвердили, что отецъ Муратова былъ крестьянинъ, какъ равно и сынъ Саркисъ, и отбывалъ всѣ крестьянскія повинности; но въ 1811. году оный Муратовъ, получа позволеніе отъ господъ своихъ ѣхать по торговлѣ въ Россію, испросилъ себѣ на свободный проѣздъ изъ Тифлисской Градской Полиціи плакатный паспортъ,

гдѣ также въ книгѣ, по свидѣтельству почетныхъ Тифлисскихъ гражданъ, показанъ Тифлискимъ жителемъ казеннымъ крестьяниномъ, что означено также въ томъ паспортѣ, данномъ ему на одинъ годъ. Сверхъ того, крестьянское происхожденіе Муратова подтвердилось и по церковнымъ Армянскимъ спискамъ. Въ истребованныхъ-же свидѣтельствахъ отъ Муратова значится, что во время бытности его въ Россіи находился онъ при Мингрельской правительницѣ и получилъ за подписомъ ея и Грузинскаго царевича Баграта свидѣтельство, въ коемъ названъ дворяниномъ и по ходатайству правительницы, чрезъ посредство государственнаго канцлера гр. Румянцова, пожалованъ въ губернскіе секретари и потомъ опредѣленъ въ штатъ Московской Управы Благочинія, и наконецъ по учрежденіи въ Грузіи Конторы Святѣйшаго Синода назначенъ въ оную стряпчимъ съ повышеніемъ чиномъ коллежскаго секретаря, въ которомъ званіи нынѣ состоитъ.

По представленію, сдѣланному мнѣ отъ Исполнительной Экспедиціи о семъ обстоятельстве, я, видя изъ произведеннаго слѣдствія, что хотя довольно ясныя представлены доказательства о крестьянскомъ Муратова происхожденіи, но какъ онъ не перестаетъ записываться, показывая, что не былъ крестьяниномъ дворянъ Коргановыхъ,—я далъ предложеніе Исполнительной Экспедиціи сдѣлать по оному разсмотрѣніе и рѣшеніе судебнымъ порядкомъ, а между тѣмъ предписалъ имѣть за нимъ наблюденіе и обязать подпискою, чтобы до рѣшенія о немъ, Муратовъ, дѣла онъ изъ города нигде не отлучался, о чемъ дано знать и Грузинской Синодальной Конторѣ.

Хотя о происшествіи семъ я по званію моему долженъ былъ сдѣлать донесеніе Г. П., но какъ помянутый Муратовъ получилъ послѣдній чинъ по указу Правительствующаго Сената, чрезъ ходатайство синодальнаго обер-прокурора кн. Голицына, то я во уваженіе достоинства е. с., такъ какъ помянутый Муратовъ находится подъ начальствомъ духовнаго управленія, удержался дѣлать всеподданнѣйшее Е. И. В. донесеніе, а почелъ долгомъ отнестись къ в. выс-у и всепокорнѣйше прошу почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ, какъ поступить въ такомъ случаѣ, когда и по разсмотрѣнію судебного мѣста помянутый Муратовъ признанъ будетъ крестьянскаго происхожденія и принадлежащимъ дворянамъ Коргановымъ и подтвердить вину его въ ложномъ названіи себя дворяниномъ, чрезъ что пріобрѣлъ онъ чины?

Между тѣмъ, видя изъ сего примѣра, какое происходитъ зло, когда безъ всякихъ справокъ съ мѣстнымъ начальствомъ вновь пріобрѣтеннаго края, управляемаго

на особыхъ правахъ, Е. И. В. Высочайше утвержден-
ныхъ, даютъ вѣру однимъ свидѣтельствамъ Грузин-
скихъ царевичей, въ Россіи пребываніе имѣющихъ,
о чемъ еще командовавшій въ Грузіи ген.-л. маркизъ
Паулуччи въ 1812 году, отъ 12-го числа апрѣля, сооб-
щаль министру внутреннихъ дѣлъ для донесенія Е. И.
В., чтобы безъ представленія главнокомандующаго въ
здѣшнемъ краю ни по чьимъ другимъ ходатайствамъ не
награждать Монаршими щедротами обитателей Грузіи,
ибо развратъ въ семъ случаѣ дошелъ здѣсь до такой
степени, что вѣтренные и не только незаслуживаю-
щіе никакой награды, но даже наносящіе вредъ пра-
вительству люди, нашедъ дорогу получать чины и от-
личія, не стыдятся даже говорить, что имъ нѣтъ на-
добности служить, а стоитъ только съѣздить въ С.-Пе-
тербургъ, то и безъ трудовъ получаютъ желаемое, чрезъ
что самое теряютъ охоту служить усерднѣйшіе и при-
верженнѣйшіе къ Россійскому правительству, видя
что недостойные люди преимущественнѣе награждаются
не по заслугамъ, а по однимъ интригамъ и без-
стыдной докучливости членовъ Грузинскаго царскаго
дома, пребывающихъ въ столицахъ: то и нынѣ, дабы
отвратить подобныя злоупотребленія, я всепокорнѣй-
ше прошу васъ, какъ блюстителя правосудія, поста-
новить правиломъ, чтобы нигдѣ свидѣтельствъ, дава-
емыхъ отъ членовъ Грузинскаго царскаго дома и отъ
Грузинскаго дворянства, о происхожденіи обитателей
Грузіи не принимать за основаніе и чтобы таковыхъ
не иначе употреблять на службу или въ какія либо
порученности, какъ по сдѣланіи прежде справокъ для
удостоверенія о званіи каждаго съ Грузинскимъ на-
чальствомъ, также и не награждать никого изъ здѣ-
шнихъ обитателей безъ представленія главнокоманду-
ющаго въ семъ краю или безъ предварительнаго съ
нимъ сношенія, ибо какъ Грузинскіе царевичи, такъ
и вообще здѣшнее дворянство даютъ разнаго рода
свидѣтельства, какъ-то: на дворянское достоинство,
на полученіе пенсіоновъ или на избавленіе отъ крестъ-
янства, не наблюдая точной справедливости, а убѣж-
даются просьбами и подарками искателей, каковое по-
становленіе, на сей случай изданное, сдѣлать извѣст-
нымъ какъ въ Грузіи, такъ и по Россійской Имперіи.

315. *Всепокорнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ
14-го ноября 1815 года, № 151.*

Бывшій Грузинскій гражданскій губернаторъ, на
правахъ военнаго, и правитель Имеретинской области
ген.-м. Симоновичъ, отличившій себя въ здѣшнемъ
краю примѣрнымъ рвеніемъ къ пользамъ службы В.

И. В. какъ по военнымъ своимъ дарованіямъ, такъ
и неусыпною дѣятельностью въ управленіи возложен-
ныхъ на него гражданскихъ дѣлъ по части Грузіи,
Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, 2-го числа се-
го мѣсяца, къ чувствительной потерѣ для службы В.
И. В. и къ общему всѣхъ здѣсь сожалѣнію, особенно
же къ моему прискорбію, потому что я всегда нахо-
дилъ въ немъ вѣрнаго помощника и неутомимаго со-
трудника въ управленіи краемъ, Высочайше мнѣ ввѣ-
реннымъ, скончался апоплексическимъ ударомъ, при-
ключившимся ему отъ многотрудныхъ заботъ, а паче
отъ ранъ, коими сей достойнѣйшій чиновникъ былъ
покрытъ, стяжавши оныя со славою на службѣ В. И. В.

Будучи славянской націи, изъ Венгерскихъ дво-
рянъ, онъ получилъ первоначальное образованіе во-
инскаго искусства въ Римско-императорской Австрій-
ской службѣ, а потомъ 1793 года, вступя въ Россій-
скую службу изъ капитановъ въ поручики, усовер-
шилъ знанія безпримѣрнымъ усердіемъ и опытностью,
пріобрѣтенною имъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ
противъ враговъ Россіи.

Въ теченіи 22-хъ лѣтъ, посвященныхъ имъ на
службу В. И. В., единыя военныя и гражданскія его
добродѣтели, соединенныя съ основательными свѣдѣ-
ніями его въ наукахъ и важными заслугами, оказан-
ными для Россіи, пріобрѣли ему общее довѣріе отъ
бывшихъ въ краю здѣшнемъ главнокомандующихъ и
доставили по неизреченному милосердію В. В., до-
стойно награждающему истинное усердіе къ службѣ,
ту важную степень, на которой въ 54 года дѣятель-
нѣйшей жизни постигла его столь бѣдственная и не-
ожиданная кончина.

15-ти-лѣтнее служеніе его въ Грузіи всегда со-
провождаемо было отличною пользою для здѣшняго
края и для славы Россійскаго оружія. Дабы не обре-
менить Высочайшаго вниманія В. И. В., я не дерзаю
исчислять здѣсь всѣхъ военныхъ подвиговъ, кои симъ
вѣрнѣйшимъ слугою В. В., неоднократно жертвовав-
шимъ своею жизнью, запечатлѣны пролитой имъ соб-
ственною кровью и ранами, преждевременно доведши-
ми его до гроба. А потому, оставляя описаніе истин-
но полезныхъ службъ и знаменитыхъ для Россійска-
го оружія его дѣяній, потому что о нихъ ясно уже
говорятъ изліянные на него въ жизни обильныя ще-
дроты В. И. В., я съ душевнымъ соучастіемъ, все-
ляемымъ въ меня справедливою признательностью къ
особеннымъ трудамъ, кои раздѣлялъ со мною сей
ревностнѣйшій помощникъ и сотрудникъ мой по служ-
бѣ В. И. В., пріемлю смѣлость повергнуть только въ
милосердное и благотѣльное Монаршее воззрѣніе

Ваше жалостное положеніе неутѣшной жены его, оставленной имъ съ 3-мя малолѣтними сиротами безъ всякаго состоянія, ибо онъ, ведя себя какъ прямой воинъ и добродѣтельный гражданинъ, по безкорыстію, всегда отличавшему его, не могъ на службѣ В. И. В. ничего стяжать для своего семейства. Бывъ при томъ иностранецъ, не имѣющій въ Россіи никакого родства, ни даже пристанища, онъ по совѣту благороднаго сердца своего служилъ В. И. В. всегда какъ истинный сынъ отечества, уповая несомнѣнно, что въ случаѣ его смерти человеколюбіе и неизреченная благодѣтельность В. В., всему свѣту извѣстная, призрять въ сиротствѣ дѣтей его и жену, которая, бывъ здѣшней земли урожденная дворянка и слѣдовательно также иностранка для Россіи, не имѣющая здѣсь никакого состоянія, дѣйствительно ввергнута сею невозвратною для нея потерю въ самое бѣдственное положеніе.

Всемилоостивѣйшій Государь! удостойте съ своимъ ангелоподобному сердцу Вашему благоволеніемъ внять засвидѣтельствованію о своемъ подчиненномъ безпристрастнаго начальника, пріобыкшаго всегда предъ Царемъ своимъ вѣщать истину, что при обозрѣніи моемъ въ прошедшихъ мѣсяцахъ Имеретіи и Мингреліи, я лично удостовѣрился о чувствованіяхъ благодарности и довѣрія къ покойному ген.-м. Симонovichу, которое онъ, какъ правитель сей области, во время смутныхъ обстоятельствъ отъ двухкратныхъ бунтовъ, возникавшихъ дѣйствіями бывшаго царя Соломона, также ужасно свирѣпствовавшего тамъ голода и моровой язвы, истребившей почти треть жителей, роднаго старшаго его сына и почти всѣхъ собственныхъ его людей; умѣлъ пріобрѣсти отъ дворянъ, духовенства и всего Имеретинскаго сословія, единственно своею неутомимою попечительностью о прекращеніи тѣхъ бѣдствій, также благодѣяніями, оказываемыми по мѣрѣ его возможности, и человеколюбіемъ всегда имъ управлявшимъ. Могу справедливо при семъ случаѣ донести В. И. В., что если послѣ столь разительныхъ несчастій для Имеретіи сохранена половина жителей сей земли, благословляющихъ нынѣ милосердное правленіе В. В., и если существуетъ въ томъ краю возможный порядокъ и надлежащее повиновеніе правительству, то сіе есть плодъ неуспынныхъ попеченій и отличнаго усердія къ службѣ сего достойнаго чиновника. Равнымъ образомъ, если самая Грузія третій годъ пользуется теперь спокойствіемъ со стороны бѣглого Грузинскаго царевича Александра, считающагося доселѣ въ Дагестанскихъ горахъ, то также я долженъ отдать справедливость сему исполнителному моему помощнику, который, слѣдуя въ

точности моимъ распоряженіямъ, совершилъ съ блистательною славою многотрудную экспедицію за сѣверными Кавказскими горами, покрытыми льдомъ и снѣгомъ, на Хевсурцевъ и Кистинцевъ, дававшихъ прибѣжище бѣглому царевичу, и тѣмъ самымъ навелъ страхъ на всѣхъ горскихъ народовъ, несмѣющихъ нынѣ явно ему содѣйствовать въ непріязненныхъ намѣреніяхъ на Грузію. За сію истинно достопамятную для здѣшняго края экспедицію и также по случаю мира, благополучно заключеннаго съ Персіею, я имѣлъ счастье представлять его къ Высочайшему награжденію чиномъ ген.-лейтенанта, коего онъ справедливо былъ достоинъ, но котораго при безвременной нынѣ кончинѣ онъ не могъ получить въ своей жизни.

Итакъ, въ несомнѣнномъ упованіи на благодѣтельные законы В. И. В. о вдовахъ и сиротахъ, оставшихся послѣ чиновниковъ, скончавшихъ жизнь свою отъ ранъ, полученныхъ на службѣ, я пріемлю смѣлость испрашивать отъ Монаршихъ щедротъ Вашихъ, да въ память отличныхъ заслугъ покойнаго ген.-м. Симонovichа обратить неисчерпаемый источникъ милосердія В. И. В. на несчастную вдову его и 3 малолѣтнихъ сиротъ имъ оставленныхъ, изъ коихъ двѣ дочери еще при жизни ихъ отца хотя по благосердію В. В. и имѣли счастье поступить въ Екатерининскій институтъ, учрежденный для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, и слѣдовательно находятся нынѣ подъ благодѣтельнымъ призрѣніемъ всеавгустѣйшей Родительницы Вашей, но современемъ имъ нужна будетъ материнская помощь, которой она не въ силахъ будетъ подать имъ, оставаясь сама безъ всякаго состоянія и имѣя при томъ на своемъ попеченіи 5-ти-лѣтняго несчастнаго сына, отъ рожденія глухаго и нѣмаго. Почему всеподданнѣйше донося, что покойный ген.-м. Симонovichъ, будучи на службѣ В. И. В., получалъ жалованья: по должности Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ военнаго, по 2,250 р. с. и 1,800 р. с.-же столовыхъ, да по чину ген.-м. и бригаднаго командира обыкновенное ген.-маіорское жалованье, что все по здѣшнему курсу составляло на ассигнаціи 18,100 р.,—убѣждаюсь чувствованіями самой справедливости всеподданнѣйше ходатайствовать объ опредѣленіи женѣ его, ген.-м. Симоничевой, по смерти ея вмѣсто сей суммы только 4,200 р. асс. Въ разсужденіи-же несчастнаго сына ея осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго соизволенія на принятіе его, по достиженіи надлежащаго возраста, въ Институтъ глухо-нѣмыхъ, дабы и сей, лишенный важнѣйшихъ даровъ природы, возчувствовавъ бытіе свое, могъ прославить въ самой нѣмотѣ своей неизреченное милосердіе В. И. В.

316. *Тожѣ, отъ 14-го ноября 1815 года, № 155.*

Долгомъ поставляю всеподданнѣйше донести, что по случаю смерти ген.-м. Симоновича, бывшаго Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ военнаго, я на время поручилъ исправленіе сей должности ген.-м. Сталю, командующему всѣми войсками, расположенными въ Кахетіи противу Лезгинскихъ границъ и бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, скитающагося въ Дагестанѣ. Впрочемъ какъ всѣ здѣсь генералы, служащіе въ войскахъ В. И. В., имѣютъ каждый свое особое назначеніе, бывъ распредѣлены по важнѣйшимъ пунктамъ на границѣ для командованія войсками, охраняющими оную, и не могутъ быть отдѣлены отъ мѣстъ ими занимаемыхъ, то я и нахожу необходимо нужнымъ для пользы службы В. В. всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго назначенія въ Грузію особаго чиновника для должности гражданскаго губернатора, на правахъ военнаго, который бы, имѣя чинъ не ниже ген.-маіора и бывъ уже извѣстенъ по военнымъ своимъ заслугамъ, имѣлъ-бы также нужныя свѣдѣнія и о гражданскомъ порядкѣ. Что повергая въ милостивое благоусмотрѣніе В. И. В., я буду имѣть счастье ожидать на сіе Высочайшаго рѣшенія.

317. *Отношеніе главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ Вязмитинова къ ген. Ртищеву, отъ 20-го января 1816 года, № 5.*

Получивъ отношеніе в. выс-а, отъ 27-го ноября истекшаго года, я нынѣ-же представилъ Комитету гг. министровъ о предположеніяхъ вашихъ, чтобы капиталы Грузинскаго Приказа общественнаго призрѣнія, какъ пожалованный изъ казны, такъ и составившіеся отъ добровольныхъ приношеній и ежегодныхъ остатковъ отъ доходовъ, не обращая на подкрѣпленіе Государственнаго Казначейства, предоставить въ распоряженіе Приказа и о дозволеніи раздавать оныя въ ссуду подъ вѣрныя залоги, съ полученіемъ процентовъ не по Россійскимъ узаконеніямъ, а по Грузинскимъ правамъ и обычаямъ, по уложенію царя Вахтанга; до полученія-же на то разрѣшенія ни оставлять капиталовъ Приказа въ его распоряженіи, ни дозволить взиманіе процентовъ выше установленныхъ 6-ти не можно.

Что принадлежитъ до воспитанія незаконнорожденныхъ и подкидышей, пріемлемыхъ на попеченіе Приказа, и распредѣленія ихъ по приходѣ въ возрастъ, то въ семъ случаѣ Приказъ сообразоваться долженъ съ постановленіемъ, предначертаннымъ о си-

ротахъ въ учрежденіи о губерніяхъ, и съ правилами Императорскихъ воспитательныхъ домовъ.

318. *Тожѣ, отъ 14-го февраля 1816 года, № 124.*

Комитетъ министровъ, по выслушаніи записки моей о предположеніяхъ в. выс-а, чтобы для усиленія способовъ Грузинскаго Приказа общественнаго призрѣнія къ учрежденію на первый разъ самонужнѣйшихъ богоугодныхъ заведеній, дозволить ему, какъ сумму 15 т. р., назначенную отъ казны на первоначальное обзаведеніе, но оставленную въ тамошней Казенной Экспедиціи, равно и всѣ прочія суммы, накопившіяся изъ остатковъ отъ доходовъ и добровольныхъ приношеній, не обращая въ Государственное Казначейство, предоставить раздавать въ займы частнымъ людямъ подъ вѣрныя залоги, со взиманіемъ процентовъ по Грузинскимъ законамъ и обычаямъ,—журналомъ 25-го января положили: означенныя въ представленіи вашемъ суммы, тамошнему Приказу общественнаго призрѣнія принадлежащія, не отсылая въ Государственное Казначейство, дозволить самому Приказу раздавать въ займы, подъ обыкновенныя залоги, со взиманіемъ по 12-ти процентовъ.

319. *Тожѣ, отъ 17-го февраля 1816 года, № 190.*

В. выс-о въ отношеніи своемъ ко мнѣ, отъ 24-го апрѣля минувшаго года, въ отвращеніе вреда, происходящаго отъ управленія моуравовъ Татарскими народами въ Грузіи, въ дистанціяхъ Борчалинской, Казахской, Шамшадильской и Памбакской обитающими, испрашивали утвержденія предположенію вашему, чтобы 1) опредѣлить въ каждую дистанцію главнаго пристава, если не изъ служащихъ военныхъ, то изъ отставныхъ не меньше подполковничьяго чина, которые-бы отличили себя усердіемъ въ продолженіи военной службы, дабы мѣста сіи могли служить имъ въ родѣ воздаянія за понесенные ими труды; 2) главными приставамъ дистанцій Борчалинской, Казахской и Шамшадильской, для облегченія ихъ въ содержаніи себя и для удаленія отъ нихъ всякаго повода къ злоупотребленіямъ, опредѣлить жалованье, вмѣсто положеннаго по штату моураву 600 р.,—по 1,000 р. с., наравнѣ съ окружными начальниками по уѣздамъ, да на канцелярскіе расходы по 200 р. Главнаго-же пристава Памбакской и Шурагельской провинцій, который состоятъ долженъ въ свѣдѣніи, кордоннаго и бригаднаго начальника, командующаго войсками, по границамъ Персіи и Турціи расположенными, оставить

при томъ жалованьи, какое по штату моураву положено, т. е. 600 р.; 3) вмѣсто положенныхъ помощниковъ, приставамъ назначить переводчиковъ съ опредѣленнымъ по штату жалованьемъ по 300 р. Деньги-же, потребныя сверхъ штата въ прибавку на жалованье 3-мъ показанныхъ дистанцій главнымъ приставамъ и имъ-же на канцелярскіе расходы, всего 1,800 р., полагали вы пополнить изъ общихъ Грузинскихъ доходовъ.

Отношеніе сіе в. выс-а представлено было мною въ свое время на уваженіе Комитета министровъ и вслѣдствіе того какой состоялся въ Комитетѣ по сему предмету журналъ, Высочайше конфирмованный Е. И. В., оный при семъ въ выпискѣ честь имѣю сообщить вамъ, для надлежащаго исполненія.

Выписка изъ журнала Комитета министровъ, 27-го іюля 1815 года.

На подлинномъ написано собственною Е. И. В. рукою тако: „Быть по сему и преимущественно помѣщать на сіи мѣста изъ раненыхъ офицеровъ, извѣстныхъ своимъ нравственнымъ поведеніемъ“. — С.-Петербургъ, 8-го февраля 1816 года.

Комитетъ, по выслушаніи прилагаемой при семъ записки главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, объ управленіи Татарскими народами въ Грузіи, уваживъ предположеніе главнокомандующаго въ Грузіи ген. Ртищева, положилъ повергнуть оное въ Высочайшее Е. И. В. благосозволеніе, и буде удостоится одобренія, въ такомъ случаѣ главнокомандующій въ Грузіи утвержденія военныхъ чиновниковъ главными приставами обязанъ испрашивать чрезъ Министерство Полиціи.

320. Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 22-го марта 1816 года, № 1731.

Въ 9-мъ артикулѣ дружественнаго договора, заключеннаго царемъ Иракліемъ Теймуразовичемъ съ Россійскою Имперіею, по которому е. св. призналъ именемъ своимъ и преемниковъ своихъ верховную власть и покровительство Россійскихъ Императоровъ, сказано: „Простирая милость свою къ подданнымъ е. св. царя, князьямъ и дворянамъ, Ея И. В. установляетъ, что оныя во Всероссійской Имперіи будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами и выгодами, кои Россійскимъ благороднымъ присвоены, а е. св., пріемля съ благодарностью толь милостивое къ подданнымъ его снисхожденіе, обязывается прислать, ко Двору Ея В. списки всѣхъ благородныхъ фамилій, дабы по онымъ можно было знать въ точности, кому таковое отличное право принадлежитъ“. Слѣдующимъ словамъ сего артикула и что царь призналъ торжественно верховную надъ собою власть Россійскихъ Императоровъ, Экспедиція полагаетъ, что при нынѣшнемъ въ Грузіи правительствѣ должно признавать въ достоинствѣ князей и дворянъ тѣхъ только,

кои поименованы въ приложенномъ при упомянутомъ договорѣ, за подписаніемъ царя Ираклія, спискѣ; но напротивъ многіе изъ обитателей Грузіи, называясь князьями и дворянами, не показаны въ семъ спискѣ и не имѣютъ другихъ на сіе отличное достоинство доказательствъ, кромѣ грамотъ, даваемыхъ отъ имени царей или послѣ сказаннаго договора или прежде еще состоянія онаго, чѣмъ сіи послѣдніе подаютъ нѣкоторое сомнѣніе въ дѣйствительности оныхъ. Для того въ Исполнительной Экспедиціи опредѣлено: представя объ ономъ в. выс-у, испрашивать начальническаго разрѣшенія, во-первыхъ, должно-ли признавать князьями и дворянами людей не написанныхъ въ спискѣ, приложенномъ при трактатѣ, въ 1783 году съ царемъ Иракліемъ заключенномъ, но имѣющихъ, какъ выше упомянуто, грамоты царей Грузинскихъ, и для отвращенія сомнѣнія въ дѣйствительности сихъ грамотъ не нужно-ли будетъ, на основаніи прежнихъ примѣровъ о грамотахъ на должности съ доходами сопряженныя и на пожалованныя имѣнія, производить публикаціи, были-ли оныя извѣстны при жизни послѣдняго царя и было-ли представляющее, въ случаѣ надобности, грамоту лицо почитаемо въ числѣ князей или дворянъ? Во-вторыхъ, поелику нерѣдко случается, что княжескіе дворяне, показанные въ реченномъ спискѣ, по собственнымъ своимъ дѣламъ прибѣгаютъ къ правительству и требуютъ равныхъ съ прочими дворянами почестей и преимуществъ, то какъ ихъ по ихъ дѣламъ, исключая обязанностей къ помѣщикамъ, признавать, т. е. наравнѣ-ли съ казенными дворянами или-же наравнѣ съ простыми людьми? И наконецъ, въ-третьихъ: бываетъ также, что Имеретинскіе жители входятъ въ здѣшнее Правительство по своимъ дѣламъ съ просьбами, именуясь князьями и дворянами, то слѣдуетъ-ли требовать отъ нихъ въ сихъ случаяхъ грамоты и по онымъ признавать-ли ихъ въ томъ достоинствѣ, въ которомъ они написаны въ грамотахъ? Впрочемъ Экспедиція съ своей стороны разсуждаетъ, что люди не внесенные въ списокъ, однако-же имѣющіе грамоты, данныя до заключенія прописаннаго договора, не должны пользоваться правами и преимуществами, дарованными благородному дворянству, ибо по 9-му артикулу сіе отличіе принадлежитъ однимъ токмо показаннымъ въ томъ спискѣ фамиліямъ.

321. Предписаніе ген. Ртищева Исполнительной Экспедиціи, отъ 23-го марта 1816 года, № 246.

Со времени учрежденія въ Грузіи Россійскаго правительства Татарскіе народы, между коими есть

малая часть Армянъ, обитающіе въ дистанціяхъ Борчалинской, Казахской, Шампадильской и Памбакской, управляются, по примѣру какъ было при Грузинскихъ царяхъ, чиновниками изъ Грузинскихъ князей подъ названіемъ моуравовъ, каковое управленіе не только не принесло никакой для народовъ тѣхъ пользы, но еще послужило ко вреду службы Е. И. В., что видно изъ самыхъ дѣлъ бывшихъ главнокомандующихъ, что главное начальство по жалобамъ жителей принуждено было безпрестанно перемѣнять моуравовъ, которые, сдѣлавъ при Грузинскихъ царяхъ привычку производить съ народа поборы деньгами, вещами и скотомъ для собственной своей пользы, не могли никакъ въ послѣдствіи времени отъ того удержаться, не смотря ни на какія строгости и запрещенія.

Моуравы сіи при Россійскомъ правительствѣ хотя имѣли наставленіе, какимъ образомъ обязаны исполнять свои должности, но наставленія тѣ, изданныя бывшимъ главнокомандующимъ ген. Кноррингомъ и взятые изъ Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ должности земскихъ исправниковъ, не могли быть достаточными для Татарскихъ народовъ, не ведущихъ постоянную жизнь, а переходящихъ въ дистанціи своей по временамъ съ мѣста на мѣсто, а особливо лѣтомъ, когда они кочуютъ въ горахъ, укрываясь отъ чрезмѣрныхъ жаровъ; а при томъ и обычаи у сихъ народовъ совсѣмъ не тѣ, какъ у жителей Россійской губерніи.

При самомъ началѣ я, видя злоупотребленіе моуравовъ, ропотъ и жалобы, приносимыя на нихъ отъ жителей, старался по мѣрѣ возможности удержать отъ того моуравовъ и далъ имъ особенное наставленіе, какъ они должны поступать съ жителями, о чемъ извѣстно и самой Исполнительной Экспедиціи, внушивъ при томъ, что опредѣляемые во времена Грузинскихъ царей моуравы потому единственно дѣлали съ народовъ въ пользу свою поборы, что не получали отъ царей жалованья, а имъ предоставлено было получать 10-ю часть съ доходовъ отъ народа; но со времени учрежденія въ Грузіи Россійскаго правительства Г. И. положилъ имъ соразмѣрное званію ихъ жалованье, и они за заслуги и усердную службу получаютъ отъ Е. И. В. разныя награды, какъ-то: чины, пенсіоны и знаки отличія, — слѣдовательно должны уже удержаться отъ не позволенныхъ законами поборовъ съ жителей, служащихъ единственно къ раззоренію ихъ, за что обязаны будутъ дать отвѣтъ и подвергнуть себя взысканію и самому наказанію по законамъ. Однако же ни наставленія, данныя мною моуравамъ, ни внушенія, ни самыя взысканія не могли удержать моу-

равовъ отъ вкорененной въ нихъ привычки къ поборамъ, въ особенности 2-хъ дистанцій Казахской и Шампадильской, такъ что одно названіе моурава, заставляя ихъ думать, яко-бы они имѣютъ на таковыя сборы право, ибо цари Грузинскіе жаловали князьямъ своимъ моуравства единственно для доставленія имъ способовъ содержать себя съ семействами и даже обогатиться, сіе моуравское званіе распространялось и на жителей природныхъ Грузинъ въ другихъ уѣздахъ, для чего по представленію покойнаго ген. кн. Цицианова, дабы искоренить зло, происходящее отъ власти моуравовъ, послѣдовала Высочайшая Е. И. В. воля, чтобы совсѣмъ рушить сельскія моуравства, что мною въ 1813 году приведено было въ исполненіе.

Наконецъ, не предвидя никакого успѣха и пользы для службы отъ моуравовъ Татарскихъ дистанцій, я вынужденъ былъ употребить послѣднее средство и поручить управленіе народами въ Шампадильской и Казахской дистанціяхъ военнымъ чиновникамъ, извѣстнымъ сколько по усердной службѣ, столько по безкорыстію и способностямъ, съ опредѣленіемъ коихъ снабдилъ въ дополненіе къ прежде данному моуравамъ наставленію еще другимъ, съ тѣмъ, чтобы они управляли ввѣренными имъ народами не въ званіи моуравовъ, а главныхъ приставовъ, по примѣру тому, какъ существуютъ пристава на Кавказской Линіи у кочующихъ Калмыцкихъ, Трухменскихъ и Ногайскихъ народовъ, каковыя наставленія, данныя главнымъ приставамъ: въ Казахской дистанціи подполк. кн. Орбелиани и въ Шампадильской подполк. кн. Абхазову сообщены были въ то же время Исполнительной Экспедиціи.

Управленіе сихъ чиновниковъ помянутыми дистанціями продолжалось и нынѣ продолжается съ желаемымъ успѣхомъ и въ теченіи всего времени не было ни одного жителя на нихъ жалобы и всѣ пріѣзжавшіе изъ дистанцій въ Тифлисъ по своимъ надобностямъ какъ чиновные Татары, такъ и простаго званія отзываются довольными. Польза, происходящая отъ управленія ихъ, доказывается еще тѣмъ, что многіе бѣжавшіе Татары за границу возвратились на прежнее жителство, побѣгу коихъ было поводомъ притѣсненіе и раззореніе отъ моуравовъ съ агаларами или старшинами, ибо сіи послѣдніе, участвуя съ моуравами по прежнимъ обычаямъ въ поборахъ, грабили, можно сказать, народъ такъ, что нѣкоторые, не въ силахъ будучи свести, бѣжали съ семействами за границу.

Такимъ образомъ, удостовѣрясь, что полезнѣе будетъ для сихъ воинственныхъ народовъ управленіе

Россійскихъ военныхъ чиновниковъ, нежели Грузинскихъ князей, я всё обстоятельства сего дѣла сообщалъ управляющему Министерствомъ Полиціи, главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, и мнѣніемъ положилъ учредить порядокъ сей и по другимъ дистанціямъ съ тѣмъ, чтобы въ каждую опредѣлить если не изъ служащихъ военныхъ, то изъ отставныхъ неменѣе подполковничьяго чина и такого, который-бы отличилъ себя усердіемъ въ продолженіи военной службы, дабы мѣсто сіе могло служить ему въ родѣ вознагражденія за понесенные имъ труды. А чтобы облегчить въ содержаніи себя и не дать повода къ злоупотребленію, то назначилъ жалованье главнымъ приставамъ Борчалинскому, Казахскому и Шамшадильскому, вмѣсто положеннаго по штату моураву 600 р.,—по 1,000 р. с., наравнѣ съ окружными начальниками по уѣздамъ, да на канцелярскіе расходы по 200 р., а вмѣсто положенныхъ помощниковъ приставамъ назначилъ переводчиковъ, съ жалованьемъ по штату положеннымъ по 300 р., съ какою переменною нужно добавить только къ штатному положенію 1,800 р., кои и пополнить изъ общихъ Грузинскихъ доходовъ. Что-же касается до главнаго пристава Памбакской и Шулаверской провинцій, то онъ, состоя подъ начальствомъ Грузинскаго губернатора, а по сборамъ податей и исправленія повинностей отдавать отчетъ обязанъ Исполнительной и Казенной Экспедиціямъ, долженъ состоять по управленію дистанціею подъ надзоромъ мѣстнаго кордоннаго и бригаднаго военнаго начальника, командующаго войсками, по границамъ Персіи и Турніи расположенными, и пристава назначивъ также изъ военныхъ чиновниковъ, оставить при томъ жалованьи, какое по штату положено, т. е. по 600 р.

Съ объясненіемъ управляющему Министерствомъ Полиціи сего предположенія моего о управленіи упомянутыхъ дистанцій я просилъ его все вышеписанное довести до свѣдѣнія Г. И. и испросить на оное Высочайшаго Е. И. В. утвержденія. Что-же касается до выбора чиновниковъ военнаго званія въ должности главныхъ приставовъ, то сіе предоставилъ я Министерству Полиціи, но не иначе какъ съ утвержденія Г. И., такъ какъ и прежде въ должности сіи опредѣляемы были чиновники по Высочайшему повелѣнію.

Нынѣ управляющій Министерствомъ Полиціи, главнокомандующій въ С.-Петербургѣ ген.-отъ-инф. Вязмитиновъ, отъ 17-го числа февраля, сообщаетъ мнѣ, что онъ всё вышеписанныя обстоятельства и предположеніе мое въ разсужденіи опредѣленія главныхъ приставовъ изъ воинскихъ чиновниковъ неменѣе подполковничьяго чина, съ жалованьемъ въ годъ по 1,000 р.

с., а Памбакскому по 600 р., да каждому приставу Борчалинской, Казахской и Шулаверской дистанцій на канцелярскіе расходы по 200 р. с. въ годъ и переводчиковъ, по 1-му въ каждую дистанцію, по 300 р. с. въ годъ и о добавленіи къ штатному приставовъ положенію 1,800 р. с. въ годъ изъ общихъ Грузинскихъ доходовъ, вносили на разсмотрѣніе Комитета гг. министровъ, который журналомъ 27-го числа іюля прошлаго 1815 года постановилъ слѣдующее:

„Комитетъ, по выслушаніи прилагаемой при семъ записки главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ объ управленіи Татарскими народами въ Грузіи, уваживъ предположеніе главнокомандующаго въ Грузіи ген. Ртищева, положилъ повергнуть оное въ Высочайшее Е. И. В. благосозволеніе и буде удостоится одобренія, въ такомъ случаѣ главнокомандующій въ Грузіи утвержденія военныхъ чиновниковъ главными приставами обязанъ испрашивать чрезъ Министерство Полиціи:“

На подлинномъ-же журналѣ Комитета гг. министровъ написано собственною Е. И. В. рукою тако:

„Быть по сему и преимущественно помѣщать на сіи мѣста изъ раненыхъ офицеровъ, извѣстныхъ своимъ нравственнымъ поведеніемъ:“

Главнокомандующій въ С.-Петербургѣ, препровождая при отношеніи ко мнѣ съ сего Высочайше утвержденнаго журнала копію, предоставляет все вышеписанное предположеніе мое привести въ исполненіе, почему я предлагаю Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи о семъ новомъ постановленіи, издаваемомъ по Высочайшей Е. И. В. волѣ, объявить всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ и опубликовать по всей Грузіи, ожидая отъ главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю дальнѣйшихъ предписаній.

Относительно-же Памбакскаго главнаго пристава, то онъ долженъ состоять только подъ надзоромъ кордоннаго военнаго тамъ начальника; впрочемъ вся зависимость его будетъ отъ Грузинскаго губернатора, а по сбору податей отъ Казенной Экспедиціи.

322. Тоже, отъ 2-го мая 1816 года, № 389.

Грузинская Казенная Экспедиція въ представленіи ко мнѣ, отъ 30-го числа марта сего года, объясняя, что исправляющій должность Ананурскаго коменданта майоръ Кумиковъ донесъ ей, что по установленію царя Вахтанга велѣно: буде кто на вдовѣ казеннаго вѣдѣнія имѣетъ желаніе сочетаться бракомъ, тотъ долженъ вносить 10 р. въ казну называемую подать

сакриво, почему дворянинъ Микеловъ и взнесъ въ число таковой подати 5 р. с. и которые представлены уже для причисленія въ казну въ Ананурское Уѣздное Казначейство, подъ названіемъ сакриво, а что онъ, Микела-швили, тѣ деньги взыскавъ, не представилъ оныхъ земской полиціи, то помянутый дворянинъ объявилъ, что бывший исправникъ Клементъ, отбирая въ пользу казны по сему предмету деньги, употреблялъ на собственности; подати-же сей яко-бы собирается иногда въ годъ до 500 р. с., и все сіе брали исправники; но почему ни они, ни земская полиція доселѣ не пояснила о семъ сборѣ и представляли-ли куда сіи деньги—ему, Кумикову, неизвѣстно. При чемъ онъ, Кумиковъ, доноситъ, что къ открытію и прочихъ податей, недоведенныхъ до свѣдѣнія начальства, употребляетъ все мѣры и по узнаніи донесетъ съ присовокупленіемъ о подати сакриво, кто оную собиралъ. По дѣламъ-же Казенной Экспедиціи оказалось, что выше-объясненное свѣдѣніе требовалось отъ майора Кумикова по рапорту, вступившему отъ Ананурскаго Уѣзднаго Казначейства, испрашивавшему разрѣшенія, къ какой суммѣ причислить присланные въ Казначейство отъ него, Кумикова, тѣ 5 р., доставленные къ нему дворяниномъ Микела-швили,—опредѣлила: хотя по удостовѣренію Грузинскихъ ея совѣтниковъ дѣйствительно во время Грузинскихъ царей существовалъ сей сборъ съ того, кто вступаетъ въ бракъ съ вдовою, къ вѣдомству казенныхъ крестьянъ принадлежащею, но поелику со времени открытія въ Грузіи Россійскаго правительства понинѣ сборы сіи въ казну не поступали, о коихъ и по дѣламъ Казенной Экспедиціи не было извѣстно, ибо въ первоначально данномъ ей въ 1802 г. отъ главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-л. Кнорринга для руководства росписанія о слѣдующихъ съ Грузіи, существовавшихъ во время Грузинскихъ царей, доходахъ, сборы сіи вовсе не показаны, которые потому въ окладныя книги не внесены и въ насылаемыхъ ежегодно изъ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ росписаніяхъ къ сбору не полагаются; а Высочайшимъ указомъ 1782 года іюля 30-го подтверждается слѣдовать въ таковыхъ случаяхъ Высочайшему Манифесту 17-го марта 1775 г., коего въ 17-й статьѣ предписано: „гдѣ въ которой области „Имперіи Нашей состоитъ запрещеніе вступать въ „бракъ безъ дозволенія градоначальника, за таковое „дозволеніе собирается сборъ или деньгами или скотомъ, чрезъ сіе Всемилоствѣйше отрѣшаемъ такое „вѣщее запрещеніе и сборъ и дозволяемъ всякому роду „и поколѣнію людей вступать въ бракъ безъ подобнаго дозволенія и платежа“: то Казенная Экспеди-

ція, держась точной силы сего узаконенія, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: установленный закономъ царя Вахтанга сборъ со вступающихъ въ бракъ съ вдовами, къ вѣдомству казенныхъ крестьянъ принадлежащими, какъ невошедшій при Россійскомъ правительствѣ въ составъ казенныхъ доходовъ и несообразный съ вводимыми въ здѣшнемъ краю Россійскими законоположеніями, облегчающими человѣческія права отъ несвойственнаго имъ стѣсненія, отмѣнить навсегда, такъ какъ сборъ сей не былъ возстановленъ во время Россійскаго въ Грузіи правительства нигдѣ, исключая только Ананурскаго уѣзда, но и тамъ не по распоряженію начальства, а по однимъ только дознаніямъ бывшихъ Ананурскихъ земскихъ исправниковъ, употреблявшихъ самыя сіи сборы въ свою пользу, за присвоеніе коихъ хотя они и подлежали законному взысканію, но какъ сіе происходило до состоянія всемилоствѣйшаго Е. И. В. Манифеста, 30-го августа 1814 г. изданнаго, прощающаго подобныя преступленія, а особливо тѣ, о коихъ слѣдствія еще не произведены, то и не входитъ въ дальнѣйшее по предмету сему розысканіе.

Соглашаясь съ симъ представленіемъ Казенной Экспедиціи, я предлагаю Исполнительной Экспедиціи сдѣлать по всей Грузіи опубликованіе, что всякій желающій вступить въ бракъ со вдовами казеннаго вѣдомства не подлежитъ никакому платежу въ казну денегъ, строго наблюдая со стороны Экспедиціи, чтобы сборами сими не пользовались полицейскіе чиновники, какъ прежде было по Ананурскому уѣзду; въ отношеніи-же таковаго сбора, существующаго въ Грузіи при выходѣ въ замужество вдовъ, принадлежащихъ помѣщикамъ, то сіе предоставляется на волю самихъ помѣщиковъ, какъ равно и о крестьянахъ церковнаго вѣдомства предоставить распоряженію Грузинской Синодальной Конторы.

323. *Тожѣ, ген.-м. Сталю, отъ 4-го августа 1816 года, № 784.*

В. пр. въ рапортѣ ко мнѣ, отъ 16-го числа іюня, № 1556, представляете, что прибывшіе изъ Эриванской провинціи жители сюда, въ Грузію, и занимающіеся промышленностью и торговлею, находятся уже здѣсь отъ 3-хъ до 10-ти лѣтъ и на требованіе Правительства, всегда-ли они располагаются на жительство въ Грузіи или возвратятся въ Эривань, ибо въ случаѣ если они здѣсь опредѣлили свою осѣдлость, то обязаны нести и тѣ-же подати и повинности, какія несутъ городскіе жители; но выходцы сіи отъ дачи рѣшительнаго на сіе отвѣта уклоняются, объявляя только то,

что когда будетъ покорена подъ Россійскую Державу Эривань, тогда они всѣ туда возвратятся.

Между тѣмъ, въ семъ-же представленіи вашемъ объясняете и отзывъ Грузинскихъ совѣтниковъ Казенной Экспедиціи, что по обычаямъ, существовавшимъ при Грузинскихъ царяхъ, которые изъ заграничныхъ людей живутъ въ Тифлисѣ временно по торговлѣ, то тѣ какъ гости избавляются подати, но когда кто водворится на жительство, то чрезъ 3 года или какъ царямъ угодно было податю облагались по состоянію лица.

Соображая обстоятельства сіи, я нахожу необходимымъ сдѣлать твердое положеніе для означенныхъ выходцовъ, ибо они, проживая здѣсь, въ Тифлисѣ, и занимаясь торговлею и ремесломъ, пріобрѣтаютъ выгоды свои и умножаютъ свое имущество, не участвуя ни въ чемъ съ коренными жителями въ отношеніи податей, тогда какъ сіи послѣдніе, сверхъ городскихъ обязанностей, еще и за производство торга въ Тифлисѣ вносить должны по положенію подати. А потому, не принимая уже неосновательныхъ условій прибывшихъ сюда изъ заграницы насчетъ пріобрѣтенія Эривани, потребовать непременно рѣшительнаго отзыва, остаются-ли они на всегдашнемъ жительство здѣсь или нѣтъ и которые изъявляютъ желаніе остаться, то согласно обычаю Грузинскихъ царей, буде 3 года жительства ихъ здѣсь на мѣстѣ прошло, обложить податю также какъ коренныхъ жителей города; но дабы и тѣ, кои объявляютъ, что намѣрены возвратиться отсюда, но имѣютъ здѣсь или дома или лавки и производятъ торгъ, живутъ нѣсколько уже лѣтъ, не были изъяты отъ сбора за право торговли въ Тифлисѣ, наравнѣ съ прочими производящегося, то подвергнуть и ихъ оному, ибо они и на всегдашнее время будутъ здѣсь проживать подъ видомъ Эриванцевъ и, пользуясь выгодами наравнѣ съ гражданами, будутъ служить только къ отягощенію сихъ послѣднихъ.

324. *Тожѣ, Экспедиціи Суда и Расправы, отъ 18-го августа 1816 года, № 828.*

На представленіе Экспедиціи сей, № 570, въ которомъ она объясняетъ, что Исполнительная Экспедиція вслѣдствіе даннаго отъ меня предложенія, хотя и уведомила Экспедицію суда и расправы, что княжескіе дворяне не могутъ быть признаны наравнѣ съ коронными, ибо служили не царямъ, а помѣщикамъ,—слѣдовательно не могутъ они пользоваться однимъ правомъ съ коронными дворянами, но какъ не объяснила, какое именно право короннаго дворянства не распро-

страняется на дворянъ помѣщичьихъ, то и просить моего разрѣшенія,—даю знать, что право короннаго дворянина, въ силу общихъ въ Россійской Имперіи узаконеній, состоитъ въ избраніи дворянина въ должности на службу, въ покупкѣ недвижимыхъ имѣній, освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія,—однимъ словомъ, коронному дворянину предоставляются всѣ тѣ привилегіи и права, кои начертаны въ дарованной Россійскому дворянству грамотѣ, кою пользуется и Грузинское настоящее дворянство, помѣщенное въ трактатѣ, заключенномъ между Императрицею Екатериною Великою и покойнымъ Грузинскимъ царемъ Пракліемъ, также и тѣ, кои имѣютъ на дворянство царскія грамоты. Но какъ по обычаю въ Грузіи существующему Грузинскіе князья имѣютъ также своихъ дворянъ, коихъ назначаютъ они сами изъ крестьянъ своихъ, для отличія усердной ихъ службы, или дворяне княжескіе почитаются въ Грузіи точно такъ, какъ въ Россіи управители волостей и деревень, а потому таковыя княжескіе въ Грузіи дворяне не могутъ пользоваться и привилегіею, дарованною Россійскому дворянству, а почитаться должны простолюдинами.

325. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 4-го сентября 1816 года, № 107.*

Имѣвъ счастье по моей всеподданнѣйшей просьбѣ удостоиться всемилостивѣйшаго соизволенія В. П. В. на увольненіе меня отъ командованія здѣшнимъ краемъ, я располагаю оставить оный тотчасъ по пріѣздѣ въ Тифлисъ моего преемника ген.-л. Ермолова и по сдачѣ ему всѣхъ дѣлъ моего управленія.

Принявъ край здѣшній въ бѣдственнѣйшемъ его положеніи, обуреваемый внутреннимъ возмущеніемъ противъ правительства, разлившимся во всѣхъ частяхъ Грузіи, тѣснымъ напоромъ многочисленныхъ войскъ двухъ сильныхъ державъ—Персіи и Порты Оттоманской и разоряемый вторженіемъ въ Кахетію значительныхъ Дагестанскихъ силъ для возстановленія въ Грузіи царемъ бѣглаго царевича Александра; также истребляемый смертоносною язвою и доведенный до послѣдней крайности чрезвычайнымъ голодомъ, повсемѣстно удручавшимъ здѣшнихъ жителей, въ такомъ случаѣ требовалось необыкновенныхъ трудовъ и необыкновенной дѣятельности для продовольствія почти 28 т. войскъ В. П. В., здѣсь находящихся,—если я теперь оставляю оный въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, наслаждающимся внутри совершеннѣйшимъ спокойствіемъ, изобиліемъ во всемъ и ничѣмъ ненарушаемымъ благоденствіемъ, а извнѣ безопасностью

отъ всѣхъ своихъ сосѣдей, пріобрѣтенной благословеннымъ миромъ съ Персіею, который при помощи Божіей и при пламеннѣйшемъ усердіи моемъ къ пользамъ службы В. И. В. я имѣлъ счастье по Высочайшей волѣ Вашей заключить съ сею державою, а прочихъ сопредѣльныхъ Грузіи народовъ поставить въ уваженіе и покорность высокочлазнаго Россійскаго оружія: то воспоминаніе объ успѣхахъ, увѣнчавшихъ многотрудную заботливость мою о пользахъ здѣшняго края и службы В. И. В., пребудетъ навсегда утѣшеніемъ для остатка моихъ дней. Счастливѣйшимъ изъ смертныхъ почелъ-бы я себя, если-бы при томъ не лежала на сердцѣ моемъ единая тягость, повергающая меня въ чрезмѣрную скорбь, что чиновниковъ Канцеляріи моей по части пограничной, раздѣлявшихъ со мною всю тягость походовъ и бремя занятій по сей многотрудной части, кои неуспѣшно дѣятельностью своею особенно содѣйствовали мнѣ въ успѣхѣ столь благополучно заключеннаго мира съ Персіею, я долженъ оставить здѣсь, не видя ихъ взысканными милосердіемъ щедротой В. И. В., хотя въ теченіи теперь 3-хъ лѣтъ я три раза возобновлялъ объ нихъ представленія мои къ бывшему государственному канцлеру гр. Румянцову и къ исправляющему нынѣ должность министра иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде, отъ которыхъ имѣя даже удовлетворительные отзывы, что награды, испрашиваемыя мною симъ чиновникамъ, будутъ немедленно представлены на Монаршее благоуваженіе В. И. В., я и съ моей стороны удостоверилъ ихъ священнымъ именемъ Вашимъ въ непремѣнномъ полученіи оныхъ. Между тѣмъ протекаетъ теперь третій уже годъ, какъ они остаются съ одною надеждою, тогда какъ прочіе чиновники моего же штата, бывъ при случаѣ мира представлены за отличную ревность къ службѣ, каждый по департаменту занимаемой имъ части, давно уже осчастливлены Всемилостивѣйшими наградами. . . . .

326. *Отношеніе ген. Ртищева къ министру юстиціи Троицкому, отъ 9-го сентября 1816 года, № 56.*

Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительная Экспедиція вошла ко мнѣ съ представленіемъ, что въ Россійскихъ губернскихъ городахъ, образованныхъ по Высочайшему учрежденію, положено быть Уѣздному Суду и при немъ Дворянской Опекѣ, Городовому Магистрату и при ономъ Городовому Сиротскому Суду и сверхъ того Совѣстному Суду, но по Грузіи въ г. Тифлисѣ, весьма многочисленномъ какъ по народонаселенію, такъ и по коммерческимъ сно-

шеніямъ здѣшнихъ жителей съ сосѣдственными Персіею и Турціею обитателями, учрежденъ одинъ только Уѣздный Судъ, въ который входятъ дѣла всѣхъ вышеписанныхъ мѣстъ, равно и изъ Ананурскаго уѣзда, въ коемъ по малому числу жителей, имѣющихъ въ Судѣ дѣло, упраздненъ, ибо большая часть жителей Ананурскаго уѣзда состоитъ изъ горскихъ народовъ, какъ-то Мтиулетинцевъ, Гудамарцевъ, Гудушаурцевъ, Кистинцевъ и прочихъ другихъ, которые всѣ управляются особо, по порученію отъ главнаго начальства, живущимъ въ горахъ ген.-м. Казбекомъ. Сверхъ того, въ Тифлиссій Уѣздный Судъ вступаютъ уголовныя дѣла изъ Татарскихъ дистанцій Борчалинской, Казахской, Шамшадильской и Памбакской, не говоря уже о дѣлахъ тяжёлыхъ между Грузинскими князьями, дворянами и разнаго званія людьми, въ большомъ числѣ вступающихъ. Но при семъ обширномъ занятіи Суда, способы къ успѣшному производству оныхъ столь ограничены, что никакое усиліе не можетъ имѣть желаемого успѣха въ окончаніи ихъ, ибо всѣ лежатъ на попеченіи одного уѣзднаго судьи, какъ Россійскаго чиновника; два-же засѣдателя опредѣляются въ Судъ изъ Грузинъ по выборамъ дворянскимъ, кои не только не знаютъ порядка въ производствѣ дѣлъ и законовъ, но даже и Россійскаго языка, да и времени не имѣютъ къ тому пріучиться, бывъ опредѣлены на одно лишь 3-х-лѣтіе, — слѣдовательно не могутъ быть помощниками уѣздному судѣ, который хотя-бы былъ наилучшій и усерднѣйшій изъ чиновниковъ, но не въ состояніи одинъ успѣть во всемъ, ибо вся по дѣламъ переписка, какъ и самое производство оныхъ, дѣлается на одномъ Россійскомъ языкѣ, а въ случаѣ болѣзни уѣзднаго судьи дѣла и вовсе останавливаются, чрезъ что самое тяжущіеся, наскучивъ медленностью, ропщутъ и приносятъ жалобу на Судъ.

Исполнительная Экспедиція, представляя всѣ вышеписанныя обстоятельства, убѣдительно проситъ ходатайства моего, чтобы въ Тифлиссій Уѣздный Судъ прибавить къ положеннымъ по штату двумъ засѣдателямъ изъ Грузинъ еще одного изъ Россійскихъ чиновниковъ, или въ случаѣ неимѣнія такового способнаго въ виду, хотя изъ Грузинъ, но который-бы зналъ хорошо Россійской грамотѣ и коего опредѣленіе зависѣло-бы уже не отъ выборовъ дворянскихъ, а по назначенію Правительства, съ утвержденія главнокомандующаго въ здѣшнемъ краѣ.

Принявъ со стороны моей во уваженіе таковое представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи, я предаю оное на благо-

усмотрѣніе и рѣшеніе в. выс-у; а между тѣмъ, дабы оказать пособіе уѣздному судѣ въ производствѣ и въ скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ, во множествѣ накопившихся и безпрестанно вступающихъ, дано отъ меня предложеніе Исполнительной Экспедиціи о избраніи для присутствія въ томъ Судѣ одного способнаго и достойнаго чиновника, коему и засѣдательское жалованье, не выходя изъ штатнаго положенія, назначить можно изъ остающейся суммы отъ упраздненнаго Ананурскаго Уѣзднаго Суда.

327. *Замѣчанія, учиненныя по Министерству Финансовъ, о доходахъ и расходахъ по Грузіи, 1816 года.*

По присоединеніи царства Грузинскаго къ Россійской Имперіи, Высочайшимъ Манифестомъ отъ 12-го сентября 1801 года предположено доходы тамошняго края употреблять на содержаніе правленія, а остатки, какіе затѣмъ быть могутъ, обращать въ пользу Грузинскаго края, на возстановленіе разстроенныхъ городовъ и селеній, съ тѣмъ однако-же, чтобы во всемъ томъ даваны были отчеты государственному казначею.

На основаніи сего Высочайшаго Манифеста, хотя Казенная Верховнаго Грузинскаго Правительства Экспедиція время отъ времени и доставляла свѣдѣнія о существующихъ тамо доходахъ и расходахъ, за всѣмъ однако-же тѣмъ Министерство Финансовъ доходами сими первоначально не завѣдывало и остатками отъ оныхъ не распоряжалось, а всегда изъ года въ годъ оставались они въ хозяйственномъ распоряженіи тамошнихъ генерал-губернаторовъ.

По покореніи къ Россійской державѣ городовъ Баку, Дербента и другихъ Персидскихъ провинцій, доходы тамошняго края умножились; но какъ особыми Высочайшими указами, покойному кн. Цицианову данными, предписано, чтобы доходы съ сихъ мѣстъ и дани нѣкоторыми ханами платимыя, впредъ до повелѣнія, состояли подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ главноуправляющаго въ томъ краю и обращаемы были на чрезвычайные расходы и на общепользныя для сихъ странъ заведенія, наипаче-же на тѣ предметы, которые со временемъ могутъ послужить къ расширенію торговли, то по сему самому не только Министерство Финансовъ, но даже и сама Казенная Грузинская Экспедиція никакихъ свѣдѣній не имѣла, даже по 1809 годъ, ни о доходахъ въ сихъ областяхъ собираемыхъ, сколько и по какимъ частямъ оныхъ поступало, ни о расходахъ, куда, на что именно и по какимъ повелѣніямъ оныя употребляемы были.

Въ 1809 году доставленъ былъ однако главнокомандовавшимъ въ томъ краю ген.-фельд. гр. Иваномъ Васильевичемъ Гудовичемъ къ государственному казначею краткій отчетъ за 1808 годъ о доходахъ Бакинскихъ и Дербентскихъ, такъ какъ и отъ нѣкоторыхъ хановъ въ дань собираемыхъ, въ которомъ показаны были и предметы употребленія оныхъ; а преемникъ его ген.-отъ-кав. Тормасовъ передалъ въ Казенную Экспедицію и всѣ остатки отъ сихъ доходовъ, для храненія на его диспозицію.

Такимъ образомъ свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ Грузіи и присоединенныхъ отъ Персіи городовъ и провинцій по Министерству Финансовъ состояли въ сихъ только краткихъ счетахъ и вѣдомостяхъ, а обстоятельныхъ о томъ свѣдѣній даже по 1810 годъ не было.

Въ 1810 году, 2-го числа февраля, состоялся Высочайшій Манифестъ о устройствѣ финансовъ государственныхъ, которымъ между прочимъ повелѣно:

Въ седьмомъ пунктѣ: „отнынѣ всѣ чрезвычайные расходы учреждать не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи входящихъ отъ министровъ представлений въ Государственномъ Совѣтѣ“.

Въ осьмомъ пунктѣ: „всѣ казенныя экономическія суммы, на кои не возложено опредѣленныхъ расходовъ, въ какомъ-бы отдѣльномъ вѣдомствѣ онѣ ни находились, считать принадлежащими Казначейству и выдачи изъ нихъ не иначе чинить, какъ по точному назначенію министра финансовъ, и съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, какія вообще приняты для назначенія непредвидимыхъ расходовъ изъ Казначейства“.

Въ девятомъ пунктѣ: „всѣ статьи казенныхъ доходовъ, въ какомъ-бы отдѣльномъ управленіи онѣ ни состояли и изъ какихъ-бы источниковъ ни поступали, считать принадлежащими Казначейству, точно такъ, какъ-бы дѣйствительно въ Казначействѣ онѣ находились. Никакая выдача, никакое сверхштатное назначеніе изъ нихъ не должно быть производимо иначе, какъ съ предварительнымъ согласіемъ министра финансовъ и по тѣмъ-же самымъ правиламъ, по коимъ чинятся имѣютъ всѣ расходы Казначейства“.

Руководствуясь сими Высочайшими правилами, министръ финансовъ вошелъ въ подробную переписку съ главнокомандовавшимъ тогда въ Грузіи, ген.-отъ-кав. Тормасовымъ и требовалъ отъ него настоящихъ и точнѣйшихъ свѣдѣній какъ о всѣхъ экономическихъ суммахъ, какія по мѣстамъ подвѣдомственнымъ ему состояли, такъ и вообще о всѣхъ тамошняго края доходахъ, въ чемъ оныя именно состоятъ и изъ какихъ источниковъ происходятъ.

Изъ доставленныхъ по сему отъ ген. Тормасова свѣдѣній при письмѣ къ министру финансовъ, отъ 2-го августа 1810 года, за № 94, открылось:

По введеніи Россійскаго правленія въ Грузіи никакіе тамо подати и налоги устанавливаемы вновь не были, а остаются прежніе, бывшіе при царяхъ Грузинскихъ.

Отъ сего самаго происходитъ, что нѣкоторые тамо доходы и нынѣ собираются не деньгами, но вещію въ натурѣ или произведеніемъ земли.

Главнѣйшій доходъ Грузіи составляетъ хлѣбная и денежная подать, которою казенные крестьяне платятъ вообще селеніями, не по числу душъ, но по плодородію земли, по состоянію и по другимъ выгодамъ, совмѣстно съ помѣщичьими крестьянами, въ тѣхъ селеніяхъ обитающими.

Раздѣленіе сихъ сборовъ слѣдующее:

1) Денежные: *Махта* или оброкъ съ купцовъ, мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ.

Мали—подушный сборъ, установленный царями съ казенныхъ крестьянъ городовъ Тифлиса и Гори, съ женатыхъ по 1 р. 20 к., а съ холостыхъ по 60 к.

Кулухи—винная подать съ нѣкоторыхъ селеній Телавскаго и Тифлискаго уѣздовъ, изобилующихъ виноградными садами.

Сабалахо съ Тушинскихъ народовъ за бараны и барашки, такъ какъ оныя собираемы были при царяхъ Грузинскихъ.

Сурсати—денежная подать съ городовъ Телава и Сигнаха за хлѣбъ или провіантъ, для войскъ собираемый.

Саагдгомо, сашобао, сакомло, калани, самастиндзло, савардени и набада суть денежные подати съ горскихъ народовъ, вмѣсто разныхъ въ натурѣ собиравшихся при царяхъ Грузинскихъ вещей и жизненныхъ припасовъ.

2) Хлѣбные: *Сурсати* или сборъ провіанта для войскъ, на случай военныхъ дѣйствій, царями установленный; подать сія есть одна изъ общественныхъ или поголовныхъ, которая всегда собираема была на необходимыя государственныя нужды, со всѣхъ вообще обывателей Грузіи, въ земледѣліи упражняющихся,—съ cadaго дыма или семейства по 2 коды *) пшеницы, по 1-й ячменя. Обыватели не имѣющіе удобной къ хлѣбопашеству земли вносятъ подать сію деньгами, за каждую коду по 1 р. с.

Махта хлѣбная,—окладной сборъ, который нѣкоторые крестьяне по Тифлисскому уѣзду, вмѣсто денегъ, даютъ хлѣбомъ. Оной собирается не по числу

*) Кода есть мѣра, заключающая въ себѣ 2 п. и 9 з.

дымовъ, но вообще съ дистанцій или селеній, по состоянію жительствоющихъ въ нихъ крестьянъ.

Кодис-пури—подать, собираемая по 4 коды съ cadaго семейства крестьянъ Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, которые въ состояніи оную заплатить, сверхъ поголовнаго сбора подъ именемъ *сурсати*.

Гала—по Тифлисскому и Горійскому и *калани* по Ананурскому уѣздамъ, суть неопредѣленные сборы хлѣба съ крестьянъ по качествамъ земли и урожая.

Малуджехатъ, хлѣбный сборъ по Елисаветополу и округъ онаго, бывшимъ Ганджинскимъ ханомъ установленный, по мѣрѣ годового урожая, отъ каждой тагары, имѣющей вѣсу 20 п. и 4 ф., по 4 1/2 чанаха или по 2 п. и 10 ф.

Сверхъ того, доходы въ Грузіи составляютъ пошлинный сборъ или акцизъ съ привозимыхъ и продаваемыхъ товаровъ, изъ которыхъ однако большая часть, съ Высочайшаго дозволенія, уничтожена при ген.-фельд. гр. Гудовичѣ, яко отяготительная для народа, и нѣкоторыя оброчныя статьи, отдаваемыя на откупъ, какъ-то: виноградные сады, красильни и другія казенныя заведенія, изъ коихъ главнѣйшія—Бакинскіе нефтяные ключи, приносящіе казнѣ въ годъ дохода съ нѣкоторыми другими въ г. Баку заведеніями около 60 т. р. с.

Да состоящія въ подданствѣ Россійскомъ ханства: Карабагское, Ширванское и Шекинское, по заключеннымъ съ ханами трактатамъ, платятъ дань,—первыя два по 8 т., а послѣднее по 7 т. червонцовъ въ годъ.

Таковыя свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ Грузіи и покоренныхъ отъ Персіи городовъ и областей представлены были министромъ финансовъ, въ исходѣ того-же 1810 года, на благоусмотрѣніе Государственному Совѣту, который учинилъ объ оныхъ слѣдующее постановленіе, удостоенное Высочайшей конфирмаціи 10-го марта 1811 года:

1) Съ онаго 1811 года всѣ сборы съ присоединенныхъ отъ Персіи городовъ и областей присоединять къ общей массѣ Грузинскихъ доходовъ.

2) Чиновникамъ и лицамъ, на которыхъ возложены сборы сіи, давать надлежащій въ томъ отчетъ Казенной Грузинской Экспедиціи.

3) Экспедиціи сей производить изъ доходовъ Грузинскихъ отпуски и выдачи не иначе, какъ по точнымъ назначеніямъ министра финансовъ или государственнаго казначея.

4) Собираемый въ подать съ обывателей Грузіи хлѣбъ отдавать въ Грузинскую провіантскую комисію или въ другія тамошнія воинскія мѣста, по на-

значенію главнокомандующаго въ Грузіи, для продовольствія войскъ. Сколько такового хлѣба въ подать собрано и въ оныя мѣста отдано будетъ, Казенная Грузинская Экспедиція обязана давать о томъ свѣдѣнія министру финансовъ, который по полученіи ихъ одолажается производить надлежащій въ томъ расчетъ съ военнымъ начальствомъ.

Такимъ образомъ, по учиненному Экспедиціе о государственныхъ доходахъ исчисленію, составилось доходовъ въ Грузіи по всѣмъ вышепоказаннымъ статьямъ, съ присоединеніемъ городовъ и областей отъ Персій покоренныхъ, до 300 т. р. с. деньгами и хлѣбомъ въ натурѣ до 17 т. четв., которые съ 1811 года и введены въ общее о доходахъ государственныхъ росписание. Сколько-же именно по которой въ особенности статьѣ числится тамо доходовъ, прилагается росписание, изъ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ на 1816 годъ въ Грузинскую Казенную Экспедицію посланное.

Доходы однако-же сіи столь малы, въ сравненіи съ тамошними нуждами короны, что оныхъ едва достаточно на удовлетвореніе однихъ гражданскихъ тамо штатовъ, пенсіонныхъ выдачъ и на содержаніе аманатовъ, и Государственное Казначейство ежегодно принуждено посылать туда изъ внутреннихъ губерній большія суммы въ звонкой монетѣ, на содержаніе тамошнихъ войскъ, которая едва-ли уже оттуда возвращается; ибо, какъ изъ отзыва ген.-отъ-кав. Торماسова явствуетъ, всякая звонкая монета, по неучрежденію въ Грузіи прочныхъ границъ и заставъ, свободно вывозится въ Персію и Турцію, а при томъ замѣчено еще и то, что Россійская серебряная монета, какъ высокаго достоинства, передѣлывается въ подвластныхъ Россіи ханствахъ въ низко-пробную монету или абазы, обыкновенно въ ханствахъ сихъ употребляемые; отъ чего государству причиняется великій вредъ и ущербъ какъ въ монетѣ, такъ и въ самомъ металлѣ. Въ разсужденіи чего и нужно-бы, казалось, правительству и тамошнему начальству обратить вниманіе:

Во-первыхъ, что какъ и общая государственная и въ особенности тамошняго края польза требуетъ вводить въ Грузіи въ употребленіе наши ассигнаціи, что и Высочайшимъ указомъ, отъ 10-го января 1814 года, ген.-отъ-инф. Ртищеву даннымъ, въ обязанность главнокомандующему поставлено, то чтобы по крайней мѣрѣ не было Государственное Казначейство принуждено извлекать изъ внутреннихъ губерній и изъ столицъ металлическую монету и посылать въ край столь отдаленный. Неменьше того нужно-бы позабо-

титься, чтобы завозимая туда монета не выходила въ сосѣднія Персидскія и Турецкія области, или къ другимъ тамо окрестнымъ народамъ.

Въ разсужденіи-же выдѣлываемой въ ханствахъ Ширванскомъ и Шекинскомъ низко-пробной серебряной монеты, именуемой абазами, нельзя-ли склонить хановъ, чтобы они или уничтожили монетные свои дворы, какъ то при гр. Гудовичѣ таковой дворъ въ г. Дербентѣ упраздненъ, или по крайней мѣрѣ монету свою чеканили въ равномъ съ Россійскою достоинствѣ; чтобы чрезъ то пресѣчь поводъ къ передѣлыванію въ абазы Россійской серебряной монеты.

Во-вторыхъ. Поелику Грузинскіе доходы остаются и понынѣ такъ, какъ были во времена царей, по тому наиболѣе уваженію, что въ тамошнемъ краю продолжалась война, иногда происходили отъ окрестныхъ дикихъ народовъ набѣги и свирѣпствовала чума; нынѣ-же, благодареніе Богу, все то прекратилось и спокойствіе въ томъ краю мало-по-малу возстановляется, то и нужно-бы подумать вообще о средствахъ, чтобы край сей сблизить въ податяхъ и повинностяхъ съ прочими Россійской Имперіи губерніями, по крайней мѣрѣ на первый случай, покуда и о Грузинскомъ краѣ послѣдуетъ другое учрежденіе и лучшее его образованіе, усилить существующіе нынѣ тамо доходы, чтобы избѣжать поколику возможно необходимости звонкую монету завозить туда изъ внутреннихъ губерній, на примѣръ:

а) Чрезъ возвышеніе цѣны на нѣкоторыя откупныя статьи по городамъ Баку, Кубѣ, Дербенту, Елисаветополю, Тифлису и прочимъ мѣстамъ, гдѣ оныя имѣются.

Извѣстно, что съ давняго уже времени цѣны на всѣ вообще вещи, продукты и издѣлія повсемѣстно годъ отъ году возвысились, изъ чего само по себѣ слѣдуетъ, что и откупная сумма на какія либо издѣлія или произведенія, по соразмѣрности того, должна возвыситься. Но по теченію дѣлъ въ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ примѣчено, что во время управленія въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовича откупныя статьи гораздо болѣе нынѣшняго дохода приносили, на примѣръ: по отчету его за 1808 годъ, откупныхъ сборовъ по г. Дербенту состояло до 8,432 р. с., а нынѣ оныхъ Дербентскій откупъ приноситъ только 2,745 р.; равнымъ образомъ и въ г. Баку, по заключенному при гр. Гудовичѣ контракту, откупныя статьи отданы были за 113 т. р. асс. въ годъ, платежъ коихъ назначенъ былъ золотою и серебряною монетою или ханскими абазами, что составляло по тогдашнему курсу на Россійскую серебряную монету

около 65 т. р.; а нынѣ при непомѣрномъ возвышеніи противъ прежняго на нефть и прочее цѣнъ, Бакинскія статьи отданы тому-же самому откупщику, у котораго и прежде въ содержаніи были, за 62,500 р. с.

б) Продажа горячаго вина и другихъ напитков въ Грузіи производится по вольнымъ цѣнамъ; но не признано-ли будетъ выгоднѣйшимъ для казны и для тамошняго народа полезнѣйшимъ, отдать продажу сію на откупъ такъ, что ежели-бы невозможно было ввести тамъ въ полное дѣйствіе винный уставъ, для Великороссійскихъ губерній изданный, по послѣдней мѣрѣ не представится-ли удобность учредить тамъ винную продажу по городамъ и по селеніямъ, сообразно правиламъ, какъ сіе учреждено въ Малороссіи, въ Польскихъ губерніяхъ и въ самой Финляндіи.

с) Обозрѣвая статьи доходовъ въ подушномъ и оброчномъ сборѣ съ крестьянъ и поселянъ разнаго наименованія, замѣчается, что и въ нихъ можно-бы съ болѣею для казны выгодною и безъ отягощенія народа произвести перемѣну сокращеніемъ самыхъ статей доходовъ сихъ, изъ коихъ нѣкоторыя можно-бы, кажется, вовсе уничтожить, какъ несообразныя съ системою финансовъ устроеннаго правленія и съ правилами отчетности, какъ-то: неопредѣленные сборы подъ названіемъ *гостинцевъ* и тому подобныя съ горскихъ народовъ за разные привозимые царямъ Грузинскимъ вещи и съѣстные припасы, также именуемые *сабалахо* и *мали*; а вмѣсто того обложить повинности сіи несущихъ уравнительною подушною податю подъ названіемъ *махта*, для чего нужно-бы произвести поголовную перепись обитающимъ тамъ народамъ или ревизію, которая хотя нѣсколько уже разъ въ томъ краю предпринимаема была, но по смутнымъ обстоятельствамъ тогдашняго времени надлежащаго окончанія не получила или по крайней мѣрѣ съ точностію произведена быть не могла.

д) Можно, кажется, возвысить нѣсколько и подушныя или оброчныя подати, а паче съ городскихъ обывателей или мокалаковъ, промышленностью занимающихся, и съ ремесленниковъ, которые, по отзывамъ главнокомандующихъ, достаточнѣе поселянъ, въ деревняхъ живущихъ.

е) Распространеніе торговли въ томъ краю Россійскими издѣліями наиболѣе подаетъ надежды на усиленіе тамошнихъ доходовъ, ибо извѣстно, что Грузины, не имѣющіе у себя никакихъ фабрикъ и мануфактуръ, получаютъ все необходимое для жизни, кромѣ хлѣба, изъ Турціи и Персіи, платя за то всегда наличною золотою и серебряною монетою. Но когда привозъ Россійскихъ товаровъ туда умножится, то

Грузины не будутъ уже имѣть надобности въ иностранныхъ вещахъ, и сами Персіане, охотно покупающіе Россійскіе товары, станутъ пріобрѣтать оныя за деньги; отъ чего не только золото и серебро, вывозимыя нынѣ за границу, останутся внутри государства, но и ходъ или обращеніе нашихъ ассигнацій въ томъ краю мало по малу утвердится; остается только позаботиться объ облегченіи способовъ ко ввозу туда Россійскихъ товаровъ и издѣлій, что также зависѣтъ будетъ отъ благоусмотрѣнія тамошняго начальства.

Третье. Выше сказано, что въ числѣ доходовъ Грузинскихъ есть хлѣбъ, который велѣно отдавать тамъ въ провіантское вѣдомство и въ томъ разсчитываться здѣсь съ Военнымъ Департаментомъ.

Хлѣба сего, со времени присоединенія Грузіи къ Россіи, тамошнее провіантское депо забрало на большія суммы; но разсчетовъ здѣсь производимо не было и Военное Министерство никакихъ почти платежей за то Государственному Казначейству не производило и не производитъ; а напротивъ того, на закупку хлѣба, по числу тамошнихъ войскъ, ежегодно требуетъ и туда посылаетъ большія суммы и по болѣеи части въ звонкой монетѣ.

Упущеніе сіе, какъ по ходу дѣла видно, происходитъ наиболѣе отъ того, что воинскіе тамъ команди и чиновники сами собою собираютъ по селеніямъ хлѣбъ, мимо гражданскаго правительства, которому не даютъ въ надлежащее время отчетовъ или оныя запутываютъ.

Чтобы безпорядокъ сей отвратить, министръ финансовъ писалъ къ ген.-отъ-инф. Ртищеву, отъ 19-го апрѣля сего года, и въ Казенную Грузинскаго Правительства Экспедицію, чтобы чиновники военные въ дѣла до гражданскаго правительства принадлежація не мѣшались; а потому необходимо нужно послѣдовать общему сему порядку и сборъ податнаго хлѣба провіантскимъ чиновникамъ запретить, а чтобы сборъ сей производила земская полиція и собранный здѣсь хлѣбъ въ провіантское вѣдомство отдавали земскіе исправники или окружные начальники и моуравы; Коммисію-же Грузинскаго провіантскаго депо понудить расчестъся въ забранномъ хлѣбѣ съ Казенною Экспедиціею и за остальное время, поелику счеты объ ономъ хлѣбѣ между ними кончены только по 1814 годъ.

Четвертое. Общее по государству правило, чтобы никакая власть безъ воли Государевой и безъ распоряженія министра финансовъ или государственнаго казначея, никакихъ расходовъ, на что указовъ нѣтъ, не дѣлала и никакихъ суммъ сверхъ дан-

ныхъ ассигнацій изъ Казенныхъ Палатъ или Казначействъ не требовала, хотя-бы то было и въ видѣ заимобразности.

Въ Грузіи однако, по уваженію отдаленности края, а паче бывшихъ тамъ военныхъ дѣйствій, отступленіе отъ сего общаго правила было нѣкоторымъ образомъ допущено; отъ чего тамошніе начальники сами собою, безъ всякаго сношенія съ Министерствомъ Финансовъ, забирали изъ Казенной Экспедиціи большія суммы и не возвращали ихъ обратно, а Казенная Экспедиція, не имѣя у себя вполнѣ доходовъ, нерѣдко затруднялась въ исполненіи предписанныхъ ей расходовъ, не говоря уже, что отъ таковыхъ дѣйствій военнаго начальства запутывается отчетность въ доходахъ и расходахъ, а нерѣдко могутъ вкрадываться и самыя злоупотребленія.

Чтобы на будущее время и сіе привести въ общій порядокъ, необходимо нужно, чтобы по точной силѣ вышепомянутаго Высочайшаго Манифеста, отъ 2-го февраля 1810 года, 7-го, 8-го и 9-го пунктовъ и постановленія Государственнаго Совѣта 10-го марта 1811 года, никакихъ суммъ, на что не послѣдовало Высочайшихъ указовъ и не дано отъ министра финансовъ или государственнаго казначея Казенной Экспедиціи предписаній, отъ нея не требовать и другимъ тамо властямъ военнымъ и гражданскимъ чинить сіе запретить, такъ какъ и новыхъ расходовъ, сколько-бы они малозначущи ни были, безъ Высочайшей на то воли и безъ предварительнаго о томъ сношенія съ министромъ финансовъ не чинить, а изворачиваться въ непредвидимыхъ случаяхъ опредѣляемою на то ежегодно главноуправляющимъ въ Грузіи экстраординарною суммою.

Пятое. По изъясненному выше сего отступленію отъ правила не распоряжаться доходами безъ воли Государевой и сношенія съ министромъ финансовъ произошло, что Грузинское провіантское депо, сверхъ должныхъ онымъ казнѣ за забранный у тамошнихъ поселянъ податной хлѣбъ по 1814 годъ 463,274 р. с., забрало еще изъ Казенной Экспедиціи наличными деньгами 109,000 р. с. и 4,000 червонцовъ, отпуски которыхъ производились отъ Казенной Экспедиціи по предписаніямъ ген.-отъ-инф. Ртищева въ видѣ займа, для изворотовъ Провіантской Коммисіи, до полученія отъ Провіантскаго Департамента суммы; однако оныхъ понинѣ, при всемъ настояніи Казенной Экспедиціи, поворота не сдѣлано, между тѣмъ, какъ всѣ требовавшіяся отъ Государственнаго Казначейства, по исчисленіямъ и смѣтамъ Военнаго Департамента, на продовольствіе войскъ въ Грузіи суммы по нынѣшній 1816 годъ, сполна отпускомъ выполнены, а при томъ

и податной хлѣбъ ежегодно поступалъ натурою въ провіантское вѣдомство, также безъ платежа денегъ: то по сему заключать можно, что воинскія тамо мѣста, получая отсюда деньги, по полному на всѣ ихъ потребности исчисленію, и собирая тамо хлѣбъ, конечно, получали или то или другое вдвойнѣ и въ провіантскихъ тамошнихъ депо теперь должны быть большіе сверхъ настоящихъ потребностей излишки; о чемъ министръ финансовъ вступилъ въ особенную переписку съ военнымъ министромъ.

Но не излишне-бы было тамошнему начальству обстоятельство сіе и между тѣмъ подвергнуть ревизіи и строго запретить непозволительное распоряженіе доходами тамошняго края; Казенной-же Экспедиціи и тамошнему провіантскому депо подтвердить, чтобы они о податномъ хлѣбѣ, сколько онаго когда на продовольствіе войскъ въ провіантское вѣдомство отдано будетъ, поставляли при истеченіи каждаго года вѣрные счеты своимъ начальствамъ, для расчета Государственному Казначейству съ Военнымъ Департаментомъ, какъ то въ вышеупомянутомъ опредѣленіи Государственнаго Совѣта 10-го марта предписано.

Шестое. При учрежденіи въ Грузіи Россійскаго Правительства, въ 1801 году 12-го сентября состоялся губернской для тамошнихъ мѣстъ штатъ, въ которомъ сказано, чтобы нѣкоторые мѣста занимали природные Грузины. Такимъ образомъ, при Казенной Экспедиціи положено быть 4-мъ членамъ изъ Грузинскихъ князей или дворянъ.

Но какъ занятіе Казенной Экспедиціи есть главнѣйшее счетное дѣло и отчетность, учрежденная на извѣстныхъ правилахъ и законахъ въ Россіи существующихъ, то и выходитъ, что Грузины при Казенной Экспедиціи, не зная ни правилъ для Казенныхъ Палатъ изданныхъ, ни Россійскаго языка, занимаютъ только мѣста и получаютъ жалованье, а должностей своихъ исправить не могутъ, и тягость всѣхъ дѣлъ по Казенной Экспедиціи падаетъ на одного совѣтника, послѣ того изъ Россійскихъ чиновниковъ туда прибавленнаго, и губернскаго казначея, которые сверхъ должностей своихъ, при недостаткѣ канцелярскихъ служителей, нерѣдко исправляютъ сами и канцелярское дѣло; о чемъ въ Министерство Финансовъ неоднократно вступали отъ тамошняго начальства представленія.

Судя потому, что вышеупомянутый штатъ состоялся токмо для Грузіи, когда край сей не столько былъ распространенъ, какъ нынѣ, и доходы тамо были малозначущи; теперь-же, по присоединеніи къ Грузіи завоеванныхъ отъ Персіи городовъ и цѣлыхъ

областей, край сей распространился и доходы соединены и постунають въ вѣдомство и распоряженіе Казенной Экспедиціи и на ея отвѣтственность, отъ чего и дѣла въ оной умножились, — полагать должно, что выпеломянутый штатъ несообразенъ съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ Казенной Экспедиціи, тѣмъ паче, что совѣтнику изъ Россійскихъ чиновниковъ предписана должность экономическая и личный до-смотръ и наблюденіе за всѣми казенными имуществами и заведеніями; а для счетнаго отдѣленія, столь же необходимаго и нужнаго для порядка и вѣрности всѣхъ переходимыхъ по назначеніямъ суммъ, чиновника вовсе не имѣется, то и нужно-бы тамошнему начальству войти и въ положеніе Грузинскихъ штатовъ, не требуютъ-ли оныя какой либо перемѣны, а паче по части казеннаго управленія, гдѣ, конечно, нужны и люди, къ дѣлу сему обыкшіе, которыми счетъ и правила счетнаго въ государствѣ нашемъ дѣла уже знакомы; а безъ того отчетность Грузинскаго края всегда будетъ затруднена и запутана.

Седьмой. По присоединеніи къ Россійской Державѣ Имеретіи съ княжествомъ Мингрельскимъ, также Гуріею и Абхазіею, учреждено и тамъ особое Об-

ластное Правленіе въ Кутаисѣ, которому и штатъ состоялся въ 1811 году, по которому слѣдующую на содержаніе тамо правительства сумму повелѣно употреблять также изъ доходовъ той земли.

О доходахъ сихъ, въ чемъ они именно заключаются и изъ какихъ источниковъ истекають, никакого свѣдѣнія по Министерству Финансовъ понынѣ не имѣется.

Напротивъ того, въ ономъ-же 1811 году отправлены и туда изъ С.-Петербурга 10 т. р. с., на раздачу Имеретинскимъ жителямъ, пострадавшимъ отъ бывшаго тамъ наводненія и чумы, да чрезъ посредство Херсонскаго военного губернатора доставлено имъ къ Мингрельскимъ берегамъ хлѣба до 10 т. четв., съ тѣмъ, чтобы и деньги и хлѣбъ возвратили они въ казну, когда поправятся въ своемъ состояніи.

Необходимо нужно и о семъ край собрать свѣдѣнія, подобныя тому, какія сообщены были ген.-отъ-кав. Тормасовымъ въ 1810 году о Грузіи и покоренныхъ отъ Персіи городахъ и областяхъ, и употребить мѣры къ повороту въ казну розданнаго въ ссуду хлѣба и денегъ, и обо всемъ томъ доставить въ Министерство Финансовъ обстоятельныя свѣдѣнія.

А. У Ч Е Б Н А Я Ч А С Т Ь.

328. *Отношеніе министра народнаго просвѣщенія гр. Разумовскаго къ ген. Ртищеву, отъ 22-го октября 1811 года, № 3346.*

Попечитель Казанскаго учебнаго округа, д. с. с. Румовскій донесъ мнѣ, что въ г. Ставрополѣ 30-го августа сего года открыто Уѣздное Училище со всѣми приличными тому обрядами. Присутствовавшіе при семъ случаѣ чиновники и другіе посѣтители угощены были отъ купечества обѣденнымъ столомъ, при чемъ предложено собрать и пожертвовать въ пользу училища 1,000 р., да въ пособіе впадшимъ въ долги отъ разныхъ несчастныхъ стеченій 750 р. Сверхъ того было особенное угощеніе для бѣдныхъ, съ денежнымъ надѣленіемъ ихъ.

Я имѣлъ счастье все сіе довести до свѣдѣнія Г. И. и Е. В. повелѣть соизволилъ: Ставропольскому дворянскому и купеческому обществамъ, за усердіе ихъ къ общему благу, оказанное при упомянутомъ случаѣ, объявить Высочайшее благоволеніе.

Сообщая в. пр. о сей Высочайшей волѣ, къ надлежащему по оному исполненію, увѣдомляю васъ, что съ своей стороны не оставилъ я распорядить, да-

бы все сіе сдѣлалось извѣстнымъ публикѣ чрезъ печатаніе въ газетахъ.

329. *Постановленіе Кавказскаго дворянскаго собранія.*

1813 года февраля 1-го дня, по указу Е. И. В., Кавказское дворянское собраніе слушали предъявленное здѣшнимъ губернскимъ предводителемъ дворянства предложеніе, полученное имъ отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора, д. с. с. Якова Максимовича Брискорна, отъ 27-го января, въ коемъ изъяснено: Обращая вниманіе на всѣ части Всемиловѣйшіе ввѣренной ему губерніи, находитъ онъ, гражданскій губернаторъ, что въ оной кромѣ Ставропольскаго училища нѣтъ никакихъ ни училищныхъ, ни богоугодныхъ заведеній. Ограниченность суммъ, въ распоряженіи Приказа общественнаго призрѣнія состоящихъ, и недостатокъ другихъ пособій были, кажется, главнымъ препятствіемъ приступить къ какому либо по сему предмету распоряженію; и потому онъ, гражданскій губернаторъ, не сомнѣваясь въ расположеніи благороднаго дворянства содѣйствовать во всякомъ случаѣ челоуколюбивымъ видамъ правительства и

пользуясь настоящимъ присутствіемъ онаго въ губернскомъ городѣ, проситъ обратить на вышесказанный предметъ вниманіе онаго и увѣдомить его, гражданскаго губернатора, не согласится-ли дворянство, на учрежденіе по городамъ училищъ и богадѣленъ, въ помощь доходамъ Приказа общественнаго призрѣнія, сдѣлать какія либо отъ избытковъ своихъ пожертвованія; требуетъ онъ, гражданскій губернаторъ, сообщить ему въ такомъ случаѣ и мысль дворянства, на какомъ основаніи признаетъ оно за полезнѣе учредить, гдѣ и какое именно заведеніе, и губернскаго предводителя о томъ мнѣніе, дабы онъ, гражданскій губернаторъ, по соображеніи оныхъ съ мѣстными удобствами и существомъ пособій, могъ, не останавливаясь, приступить къ рѣшительному въ разсужденіи сего предмета положенію.

Дворянское собраніе, разсуждая о сихъ предположенныхъ гражданскимъ губернаторомъ предметахъ, изъ коихъ первый о училищахъ, относясь къ общей пользѣ, заключаетъ въ себѣ образованіе юношества и приготовленіе его на службу Государю и отечеству, къ чему наипаче обязано дворянство подавать собою примѣръ другимъ состояніямъ, полагаетъ сообразно мѣстнымъ удобствамъ завести училища уѣздныя на такомъ-же основаніи, какъ учреждено оно въ Ставрополѣ, — одно въ Кизлярѣ, а другое въ Моздокѣ; въ Георгіевскѣ-же, какъ въ губернскомъ городѣ, на основаніи Высочайше учрежденныхъ въ 1804 году правилъ, гимназію.

При семъ случаѣ изъ дворянъ уѣздовъ: Кизлярскаго Исай Мишвелевъ и Моздовскаго Берзенидзе, бывъ подвижны усердіемъ къ общему благу, вызвались для помѣщенія таковыхъ училищъ въ тѣхъ городахъ уступить собственные свои дома, достаточно къ тому расположенные, безъ всякой платы, съ тѣмъ, что оныя могутъ оставаться подъ училищемъ на все то время, пока общества сихъ городовъ составятъ достаточную сумму на покупку или постройку особыхъ для того домовъ.

Въ такомъ-же побужденіи, какъ Мишвелевъ и Берзенидзе, — къ сему полезному подвигу собраніе дворянства опредѣлило:

1) Предложить всѣмъ членамъ сословія сего, нынѣ здѣсь на лицо находящимся и не прибывшимъ въ губернскій городъ, подписку сколько кто по усердію своему отъ своихъ избытковъ и доходовъ опредѣлитъ единовременно или ежегодно, съ означеніемъ сколько на училища Кизлярское и Моздовское и сколько на гимназію губернскую, съ тѣмъ —

2) Поелику въ здѣшней губерніи, наипаче-же

въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ болѣею частію жительства Азіятцы, какъ-то: Грузины, Армяне, Татары, Персіяне и проч., то дабы дать юношеству способъ изучиться сверхъ Европейскихъ языковъ, для коихъ по положенію и штатамъ назначены учителя, и языкамъ Азіятскимъ, здѣшнему краю свойственнымъ, предполагается предложить дворянству Кизлярскому и Моздовскому, не примутъ-ли они на себя, сверхъ вспоможенія на губернскую гимназію, опредѣлить отъ избытковъ своихъ жалованье учителей сихъ Азіятскихъ языковъ, а именно: одного для Персидскаго, Турецкаго и Татарскаго 400 р., одного для Армянскаго и Грузинскаго 250 р.; полагая-же сихъ 2 въ Кизлярѣ и 2 въ Моздокѣ уѣздныхъ училищахъ, составитъ на нихъ суммы ежегодно на одно 650 р., а на оба 1,300 р.

3) Дабы-же пріохотить таковыхъ людей, хорошо знающихъ сіи языки, къ занятію учительскихъ должностей, проситъ у начальства о исходатайствованіи симъ учителямъ тѣхъ выгодъ и привилегій, каковы предоставлены учителямъ по положенію.

4) Въ сей добровольной подпискѣ на училища и гимназію суммы предоставитъ участвовать кромѣ дворянства и другимъ состояніямъ, такъ какъ изученіе юношества опредѣляется для всѣхъ желающихъ воспользоваться просвѣщеніемъ.

5) Собранныя по сей подпискѣ деньги и другіе вклады доставятся чрезъ уѣздныхъ къ губернскому предводителю, для отсылки въ Приказъ общественнаго призрѣнія.

Второе, относительно богадѣленъ, какъ заведеній богоугодныхъ, собраніе дворянства, пріемля равномѣрно во уваженіе необходимость учрежденія сей храмины благотворительности и призрѣнія, на первый разъ въ губернскомъ городѣ, предоставляет открыть на оное особую дворянству и доброхотнымъ дателямъ подписку, по приведеніи къ концу предмета о училищахъ.

II о семъ предоставитъ губернскому предводителю отнестись къ гражданскому здѣшнему губернатору.

Подлинный за подписаніемъ предводителей дворянства и дворянъ.

330. *Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 14-го февраля 1813 года, № 120.*

Министръ народнаго просвѣщенія гр. Разумовскій при отношеніи своемъ препроводилъ ко мнѣ нѣсколько экземпляровъ сочиненныхъ по приказанію е. с. наставленій въ руководство учителямъ здѣшняго Благороднаго Училища, для веденія предписанныхъ въ § 52-мъ Высочайше утвержденного устава учебныхъ

заведеній, историческихъ, математическихъ, топографическихъ и статистическихъ записокъ о Грузіи, включая въ нихъ свѣдѣнія: о земледѣліи, времени посѣва и жатвы, о свойствахъ земли, употребляемыхъ при землепашествѣ орудіяхъ и другихъ предметахъ, потребныхъ къ точному познанію общаго хозяйства, каковыя свѣдѣнія въ особенности заслуживаютъ вниманія по различности во многихъ отношеніяхъ здѣшняго края отъ прочихъ частей Россіи. А потому и требуетъ моего предписанія, дабы сообразно симъ наставленіямъ и въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ были составляемы записки, которыя-бы отъ времени до времени представляемы были Министерству народнаго просвѣщенія, для включенія въ общія свѣдѣнія о Россіи собираемыя.—Вслѣдствіе чего, прилагая при семъ два экземпляра помянутыхъ наставленій, предлагаю в. пр. препроводить оныя отъ себя къ и. д. директора при Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, к. а. Букринскому, для надлежащаго по онымъ исполненія; в. пр. поручаю снабдить его всѣми способами къ осмотру таковыхъ заведеній и другими зависящими отъ васъ распоряженіями содѣйствовать къ достиженію предположенной цѣли.

331. *Актъ въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, 24-го іюля 1813 года.*

Сего іюля 19-го дня Тифлисское Благородное Училище имѣло счастье подвергнуть успѣхи учениковъ публичному испытанію, которое происходило слѣдующимъ порядкомъ: Приглашенная за день чрезъ билеты здѣшняя публика собралась въ назначенный залъ, въ 7 часовъ по полуночи; затѣмъ вскорѣ прибылъ и главный попечитель училища, главнокомандующій въ семъ краю, Николай Ѳеодоровичъ Ртищевъ, купно съ правящимъ должность военно-гражданскаго губернатора, ген.-м. Ѳеодоромъ Филипповичемъ Симоновичемъ. По разданіи всѣмъ почтеннѣйшимъ посѣтителямъ программъ, произнесена предъ е. выс-мъ привѣтственная рѣчь однимъ изъ учениковъ отличнѣйшихъ, и началось испытаніе.

Во-первыхъ, испытываемы были ученики 2-го класса обоихъ отдѣленій; а) на Россійскомъ языкѣ: 1) въ чтеніи и письмѣ, 2) первыхъ двухъ частяхъ грамматики, 3) законѣ Божіемъ и 4) первыхъ четырехъ дѣйствіяхъ ариметики; б) на Грузинскомъ: 5) также въ чтеніи и письмѣ, 6) въ первыхъ двухъ частяхъ грамматики и 7) законѣ Божіемъ. И когда сіе кончилось, провозглашены имена прилежаніемъ и успѣхами отличившихся, и произнесена къ попечи-

телю благодарственная рѣчь семилѣтнимъ, но съ похвалою обучающимся.

Потомъ испытываемы были ученики 1-го класса обоихъ отдѣленій; а) по словесности Россійской: 1) въ словосочиненіи, 2) реторикѣ и 3) философіи нравственной; б) по словесности Грузинской: 4) равно въ словосочиненіи и 5) логикѣ; в) также на Россійскомъ языкѣ: 6) въ ариметикѣ, 7) алгебрѣ, 8) геометріи, 9) рисовальномъ искусствѣ, 10) исторіи и 11) географіи. А между тѣмъ временемъ, по порядку, представляемы были попечителю и публикѣ сочиненія учениковъ Россійскія и Грузинскія и рисунки, ими сдѣланные. По окончаніи и сего, также провозглашены имена прилежаніемъ и успѣхами отличившихся, и произнесена отъ всего училища устами перваго въ ономъ ученика благодарственная рѣчь къ попечителю,—таковому не словомъ только, но паче дѣлами, училище поднявшими, ободрившими, украсившими и на возможную степень совершенства возведшими. Е. выс-о,—да сказать позволено будетъ,—единою любовію къ Монарху и отечеству живущій и движимый, послѣ всѣхъ попеченій своихъ, нынѣ наконецъ увидя по сердцу своему успѣхи, коликое вкушалъ удовольствіе,—представить себѣ могутъ только тѣ, кои особливимъ промысломъ Божіимъ раждаются на свѣтъ единственно для блага человѣчества. Во изъясненіе чего благодарилъ онъ учащихъ, учащихся и всѣхъ посѣтителей и сколько то для каждаго трогательно ни было, казалось, однако сожалѣлъ, яко-бы не могъ доказать довольно внутреннія радости своя. Послѣдую какъ таковому челоуколюбивому е. выс-а примѣру, такъ и собственнымъ движеніямъ разума и сердца, всѣ посѣтители, а особливо учащимся единокровные, принимали живѣйшее участіе въ благополучіи 132-хъ дѣтей, и не смотря на разность породъ своихъ и состояній, единымъ сердцемъ и едиными устами благословляли всеавгустѣйшаго Монарха, блаженство челоучеству подающаго.

Подписаль: правящій должность директора училища, к. а. Букринскій.

332. *Рапортъ к. а. Букринскаго ген. Ртищеву, отъ 3-го іюня 1814 года, № 20.*

Ученики Тифлискаго Благороднаго Училища, съ помощью Божіею, какъ только желать можно было, продолжая ученіе, вдругъ по причинѣ распространившейся яко-бы близъ училища заразы прекратили хожденіе свое въ оное, такъ что 1-го сего іюня не явилось ихъ 32, вчера 76, а сегодня 123; слѣдовательно изъ всего числа 156-ти состояло сегодня на лицѣ только

33 чел. Всѣ мѣры, принятыя мною для собранія ихъ, остались тщетны. Почему наконецъ приѣмлю смѣлость донести о семъ в. выс-у и испрашивать соизволенія вашего, буде таковой страхъ учениковъ и ихъ родителей неоснователенъ, повелѣть, чтобы они къмъ и какъ слѣдуетъ ободрены и собраны были въ училище, такъ какъ по положенію наступаетъ уже и время публичнаго испытанія.

333. *Тожѣ, отъ 9-го іюня 1814 года, № 23.*

В. выс-у донести нижайше долгомъ поставляю, что въ Тифлискомъ Благородномъ Училищѣ состояло на лицо учениковъ вчера, т. е. 8-го сего іюня, до обѣда 59, послѣ обѣда 51, а сегодня до обѣда 53, послѣ обѣда 38; — слѣдовательно до полнаго числа 156-ти не доставало оныхъ сегодня послѣ обѣда 118. Я не перестаю ходящихъ всячески ободрять и удерживать, а за неходящими посылать; но, къ величайшему сожалѣнію моему, всегда получаю только свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ нихъ сокрылись въ сады, нѣкоторые удалились даже въ селенія, а состоящіе въ Тифлисѣ, такъ какъ и сами ихъ родители, отвѣчаютъ мнѣ, что для нихъ жизнь дороже ученія.

334. *Тожѣ, отъ 10-го іюня 1814 года, № 24.*

В. выс-у донести съ сердечнымъ прискорбіемъ моимъ долгомъ поставляю, что въ Тифлискомъ Благородномъ Училищѣ состояло на лицо учениковъ сегодня до обѣда 37, а послѣ обѣда только 22.

335. *Тожѣ, отъ 12-го іюня 1814 года, № 25.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а, вчерашняго числа остановилъ я преподаваніе классическихъ наукъ въ Тифлискомъ Благородномъ Училищѣ и позволено ученикамъ оного оставаться въ домахъ ихъ родственниковъ впредь до повелѣнія в. выс-а. Касательно-же приближающагося времени публичнаго испытанія, равно какъ и для того, чтобы ученики въ праздности по домамъ своимъ не были и что выучили, не позабыли, а паче старались-бы все ими пройденное утвердить въ памяти, я далъ состоявшимъ вчера на лицо наставленія изустныя, а отсутствовавшимъ и вообще всѣмъ разошлю сегодня и завтра наставленія въ довольномъ числѣ экземпляровъ.

336. *Тожѣ, отъ 16-го августа 1814 года, № 32.*

Всемиловѣйшему Государю между несчетными дарами мудрости и милосердія, рукою Е. И. В. на

Россію изливаемыми, благоугодно было украсить каждую часть ея и каждое званіе подданныхъ, общественной службѣ себя посвятившихъ, особливѣмъ мундиромъ. Сей Высочайшей милости лишено доселѣ одно Тифлиское Благородное Училище. В. выс-у извѣстно, коимъ выгодамъ удалены чиновники мѣста сего предъ чиновниками своего-же званія, имѣющими счастье служить внутри любезнаго своего отечества. Происходящей отъ того душевной скорби ихъ, а за оною послѣдующаго унынія—сихъ страстей, возбуждающихъ въ нихъ хладность къ отправленію должностей своихъ въ землѣ сей и сильное желаніе оставить ее, какъ имъ чужую,—съ самаго открытія училища понинѣ былъ я, къ крайнему сожалѣнію моему, очевиднымъ свидѣтелемъ. Объ исцѣленіи таковыхъ сердечныхъ ранъ ихъ, какъ только совѣсть моя требовала и силы мои мнѣ позволяли, всегда старался я, имѣя священнѣйшій долгъ споспѣшествовать, во-первыхъ, пользѣ службы, а во-вторыхъ, собственному ихъ благополучію.

Всеавгустѣйшій отецъ любить всѣхъ чадъ своихъ. Его любовь къ нимъ сколько велика, столько и свята, ибо каждый изъ блаженствующихъ подъ Его божественнымъ скипетромъ пользуется всѣми правами своими, перстомъ самого Всевышняго начертанными и по законамъ положительнымъ опредѣленными; слѣдовательно, при Всемиловѣйшемъ дарованіи всѣмъ мѣстамъ, о народномъ просвѣщеніи стараться долгъ имѣющимъ, онаго отличительнаго наипаче по службѣ знака, не исключилъ Онъ, по истинѣ, и сего наукъ вертограда, Его-же всещедрою десницею насажденнаго. Особы, времена и обстоятельства исполненіе Высочайшія воли продлили доселѣ. Но в. выс-о, по особенной и примѣрной къ Богу, Монарху и отечеству преданности, лишаясь покоя для блага толикихъ народовъ, ознаменованъ изволили протекшее время возжелѣннѣйшаго здѣсь пребыванія вашего подлинно отеческими и о насъ благопопеченіями. Сіе чувствуетъ каждый членъ малаго сословія сего, чувствуетъ и благословлять не престанетъ дражайшее имя ваше.

Присвоивъ такимъ образомъ Тифлискому Благородному Училищу право на вышеупомянутый знакъ государственнаго благоустройства по части народнаго просвѣщенія и счастье имѣя видѣть въ особѣ вашей по проекту заведенія сего попечителя, а по дѣламъ отца его,—приѣмлю смѣлость испрашивать у в. выс-а той милости, да соблаговолите исходатайствовать оному позволеніе носить мундиръ или С.-Петербургскаго учебнаго округа, такъ какъ училище сіе ни къ одному именно изъ округовъ не принадлежитъ, а отно-

сится чрез попечителя своего прямо къ министру просвѣщенія, или какой опредѣлить благоволено будетъ.

337. *Тоже, отъ 20-го августа 1814 года, № 34.*

В. выс-у донести низжайше долгомъ поставляю, что въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, по истеченіи каникулярныхъ дней, 17-го сего августа начато ученіе учениковъ; явилось того-же числа 34, 18-го 43, вчера 52, а сегодня 58; слѣдовательно къ полному числу оныхъ 149 не достаетъ и понинѣ 91-го; вновь принять въ училище только еще 1. В. выс-о въ повелѣніи своемъ отъ 26-го прошедшаго іюля изволили дать знать мнѣ, что по рапорту моему предложено вами Исполнительной Экспедиціи объявить, чрезъ кого слѣдуетъ, по всѣмъ мѣстамъ Грузіи, чтобы родители или родственники учащихъ, по окончаніи каникулъ, представили оныхъ въ училище къ 17-му и непремѣнно къ 25-му сего мѣсяца. Почему я не приѣмлю смѣлости утруждать особу вашу и теперь о томъ-же, а приму таковую въ свое время, въ случаѣ нужды; но низжайше испрашиваю у в. выс-а соизволенія на удовлетвореніе слѣдующихъ нуждъ училища и моей собственной. Родители или родственники учениковъ болѣею частію удаляютъ оныхъ вовсе изъ училища, не объявляя о томъ училищу, и слѣдовательно безъ согласія его; иные-же, продерживая ихъ такимъ образомъ дома около и болѣе года, при представляющихся случаяхъ опредѣляютъ ихъ въ службу, являются ко мнѣ для истребованія аттестата. Сіе обыкновеніе, издавна ими соблюдаемое, какъ порядку училищному противно, такъ и для меня въ особенности убыточно, ибо ученики, оставляя своевольно навсегда училище, удерживаютъ у себя казенныя книги, на моей отвѣтственности состоящія, коихъ ни у одного даже изъ Тифлискихъ, по многимъ требованіямъ моимъ, не могъ я отобрать самъ собою понынѣ. Для прекращенія съ сего времени такового своевольства учащихъ, а паче ихъ родителей или родственниковъ, — покорнѣйше прошу в. выс-о повелѣть кому слѣдуетъ, чтобы предписано было уѣзднымъ начальствамъ не держать учениковъ, изъ Тифлисскаго Благороднаго Училища выбывающихъ, въ домахъ родителей или родственниковъ ихъ безъ аттестата училищнаго; казеннымъ-же мѣстамъ не принимать оныхъ безъ такового, а тѣмъ и другимъ отсылать ихъ въ училище для полученія аттестата, каковой каждому по достоинству будетъ выдаваемъ немедленно, дабы они чрезъ то возымѣли болѣе

уваженіе къ сему заведенію, Высочайше для ихъ-же благополучія учрежденному, и казенныхъ книгъ въ убытокъ мнѣ у себя не удерживали.

338. *Предписаніе ген. Ртищева к. а. Букринскому, отъ 22-го августа 1814 года, № 982.*

На рапортъ вашъ ко мнѣ, № 32, даю знать, что я, будучи занятъ важнѣйшими дѣлами Высочайше ввѣреннаго управленію моему обширнаго края, не имѣю времени входить въ переписку о столь маловажныхъ дѣлахъ, какъ вы представляете въ разсужденіи исходатайствованія для Тифлисскаго Училища чиновникамъ и учителямъ мундира; а если вамъ желательно имѣть особый мундиръ, то сами испросите позволенія на сіе отъ министра народнаго просвѣщенія.

339. *Рапортъ Грузинскаго губернатора ген.-м. Симонича ген. Ртищеву, отъ 2-го декабря 1814 года, № 1585.*

К. а. Букринскій представляетъ, что по возстановленіи въ Тифлисскомъ Училищѣ отъ заразы безопасности, то-есть съ 19-го минувшаго октября понинѣ явилось учениковъ 96, а не явилось еще 49, почему представляя симъ послѣднимъ списокъ, съ означеніемъ, гдѣ кто находится, проситъ предписать кому слѣдуетъ понудить ихъ явиться въ училище или если объявятъ нерасположеніе свое къ дальнѣйшему ученію, то возвратили-бы находящіяся у нихъ казенныя книги. Потомъ, что какъ въ семъ училищѣ, въ высшихъ классахъ весьма мало осталось учениковъ, и при томъ неспособныхъ, ибо многіе выбыли, а нѣкоторые не являются, то чтобы учителя высшихъ классовъ не были праздно, а учителя нижнихъ по множеству учениковъ обременены, — онъ, Букринскій, принужденнымъ нашелся пополнить классы высшіе учениками низшихъ классовъ, хотя, впрочемъ, они по причинѣ долговременнаго нахожденія въ училищѣ еще неспособны къ прохожденію курсовъ, положенныхъ въ высшихъ классахъ; почему учителя должны будутъ прежде повторить съ ними пройденное въ низшихъ классахъ.

Вслѣдствіе каковаго рапорта объ объявленіи не явившимся ученикамъ о явѣ ихъ въ училище или о представленіи казенныхъ книгъ, предписалъ я кому слѣдуетъ. А дабы узнать лично причину таковому распрѣленію, сдѣланному Букринскимъ, я осматривалъ Тифлиское Благородное Училище самъ и, къ неудовольствію начальства, нашелъ, что учениковъ выс-

шихъ классовъ дѣйствительно мало и что изъ нихъ нѣкоторые вмѣсто того, чтобы проходить науки высшихъ классовъ, только учатся писать, а изъ учениковъ низшихъ классовъ многіе не знаютъ еще говорить на Россійскомъ языкѣ, хотя они года по два и болѣе учатся. Изслѣдовая, отъ чего сіе происходитъ, я замѣтилъ, что ученики приходятъ не всегда въ училище и нерѣдко случается, что они сряду не бываютъ по два и по три мѣсяца, а сверхъ того родители берутъ ихъ изъ училища домой въ уѣздъ, откуда за многими требованіями едва можно чрезъ годъ вызвать ихъ опять въ училище; къ тому-же немало препятствовала и бывшая заразительная болѣзнь. Но за всѣмъ тѣмъ, не могу я умолчать предъ в. выс-мъ, что много причиною сему и учителя, кои не имѣютъ должнаго вліянія на учениковъ своихъ и не стараются, чтобы ученики ихъ обучались съ должною прилежностью, въ томъ числѣ и самъ директоръ Букринскій занимаетъ классъ словесности Россійской, реторики и нравственной философіи. Почему обязанностью моею считаю о таковомъ моемъ замѣчаніи и распредѣленіи, сдѣланномъ Букринскимъ относительно наполненія высшихъ классовъ учениками низшихъ классовъ, в. выс-у донести на благоразсмотрѣніе.

При чемъ долгомъ считаю представить в. выс-у особое обстоятельство: извѣстно, что Грузинскіе князья и дворяне мало заботятся о воспитаніи дѣтей своихъ, особенно, чтобы дѣти ихъ обучались приличнымъ званію ихъ наукамъ; стараются только, дабы они немного познали Россійскій языкъ и выучились сколько нибудь по-Русски писать. Причина сей безпечности та, что каждый изъ нихъ сына своего, получившаго хотя малое познаніе о Русскомъ языкѣ, тотчасъ спѣшитъ записать въ статскую службу, единственно для того, дабы тамъ скорѣе вывести его въ чины и онъ-бы получалъ жалованье. Посему впослѣдствіи времени, если не сдѣлать таковому опредѣленію преграды, нельзя надѣяться, чтобы въ Тифлискомъ Благородномъ Училищѣ было довольно число учащихся, а слѣдовательно и заведеніе онаго не будетъ соответствовать намѣренію правительства. Вслѣдствіе чего, дабы здѣшнихъ князей и дворянъ удержать отъ такового нерасположенія къ воспитанію дѣтей ихъ и возбудить въ нихъ соревнованіе къ просвѣщенію, я, соображаясь съ постановленіемъ, существующимъ на сей предметъ, гдѣ сказано: „на основаніи общихъ правилъ училищной части, не опредѣлять къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, — людей неокончившихъ ученіе въ общественномъ или частномъ училищѣ“, — полагаю и по Грузіи

на будущее время запретить, дабы ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ изъ князей и дворянъ не было никого принимаемо на службу, если кто не представитъ свидѣтельства, что онъ окончилъ курсъ тѣмъ наукамъ, кои въ здѣшнемъ Благородномъ Училищѣ преподаются. Тогда родители, конечно, болѣе будутъ заботиться о воспитаніи дѣтей своихъ и стараться, чтобы дѣти ихъ достигали скорѣе наукъ и потомъ могли-бы поступить на службу, а училище не будетъ оставаться безъ учениковъ.

340. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Адриано, отъ 10-го декабря 1814 года, № 1402.*

Одобривъ предположеніе в. пр., представленное ко мнѣ, о заведеніи школы во Владикавказѣ какъ для обученія тамошнихъ жителей, такъ и дѣтей горскихъ народовъ, въ окрестностяхъ живущихъ, и желая вамъ въ начальномъ заведеніи способствовать, истребовавъ изъ Тифлискаго Благороднаго Училища нужныя на первый случай книги, посылаю при семъ 16 экземпляровъ Россійскаго букваря, 5 таблицъ церковной и столько-же гражданской азбуки и 18 экземпляровъ сокращеннаго катихизиса. Тифлисское Училище, способствуя вамъ въ семъ полезномъ заведеніи, отдаетъ сіи экземпляры безденежно и сверхъ того обязывается въ случаѣ надобности доставить еще экземпляры изъ вновь выписываемыхъ.

Теперь в. пр. можете приступить къ исполненію вашего предпріятія и я желаю вамъ благополучнаго начала и успѣховъ; бумагу и перья, также чернила предоставляю вамъ самимъ заготовить, а сколько нужно будетъ на сіе денегъ или какая встрѣтится надобность въ пособіи, увѣдомите меня и я постараюсь во всемъ вамъ оказать содѣйствіе.

341. *Тожже, ген.-м. Симоновичу, отъ 10-го декабря 1814 года, № 1407.*

Одобривъ въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, въ представленіи ко мнѣ № 1585 объясненное, дабы къ поужденію Грузинскаго дворянства, коего дѣти обучаются въ Тифлискомъ Училищѣ, о доставленіи имъ приличнаго ихъ званію воспитанія и нужныхъ познаній, не опредѣлять впредъ изъ обучавшихся въ училищѣ въ статскую службу, кои не представляютъ свидѣтельства въ окончаніи курса наукъ, коимъ обучались, каковое свидѣтельство не иначе однако-же было-бы выдаваемо, какъ уже послѣ строгаго испытанія въ познаніяхъ ихъ; о приведеніи чего въ испол-

неніе предлагаю в. пр. сдѣлать надлежащее распоряженіе. Между тѣмъ подтвердите учителямъ, равно и самому правящему должностъ директора училища Букринскому, дабы они прилежнѣе учили дѣтей и смотрѣли-бы за ними, ибо главное начальство замѣтило уже ихъ недѣятельность и что можетъ отъ того нѣкоторые родители не хотятъ посылать и дѣтей своихъ въ училище, не видя никакой отъ онаго пользы, доказательствомъ чего служить, что нѣкоторые, учась по 2 уже года, не знаютъ и слова сказать по-Русски.

342. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 20-го марта 1815 года, № 512.*

Отданный мною въ 1813 году на казенное содержаніе въ Тифлисское Благородное Училище, для изученія наукъ, Кахетинскій кн. Соломонъ Корчибашевъ оказалъ крайнее отвращеніе къ онымъ и по дикости его и чрезвычайному упрямству, Букринскій за всѣми стараніями не могъ возбудить въ немъ желанія къ продолженію наукъ; а наконецъ, бѣжавши отъ него въ Телавъ, въ домъ своей мачихи, обратно по сіе время не является. Букринскій, не надѣясь найти въ немъ преклонности къ ученію, представляя мнѣ объ ономъ, просить означеннаго кн. Корчибашева, — дабы казна не могла напрасно издерживаться, — изъ казеннаго содержанія исключить, а издержанные имъ, Букринскимъ, на содержаніе его 67 р. с. деньги кому слѣдуетъ предписать ему возвратить. Почему я предписалъ к. а. Букринскому сказаннаго князя изъ училища исключить, а о возвратѣ ему, Букринскому, издержанныхъ имъ денегъ прошу покорнѣйше в. выс-о не оставить дать предложеніе Казенной Экспедиціи.

343. *О производствѣ публичнаго испытанія въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, 1-го іюля 1815 года.*

Сего іюля 1-го дня, Тифлисское Благородное Училище, колеблемое 4 года сряду противными и для всего края сего случаями, имѣло счастье предать успѣхи учащихъ публичному испытанію, слѣдующимъ порядкомъ происходившему: Приглашенная чрезъ билеты за день многочисленная публика собралась въ назначенный залъ, въ 8 часовъ по полуночи; составляли-же оную его высокопреосв. митрополитъ, экзархъ всея Грузіи и Имеретіи, Варлаамъ, съ преосвященнымъ архіепископомъ Телавскимъ и Грузино-Кавказскимъ Досіѣемъ и знатнѣйшимъ духовенствомъ Грузинскимъ, равно его высокопреосв. митрополитъ Нерсесъ, главноуправляющій здѣшними церквами Армянскими, съ преосв. Минасомъ епископомъ и почет-

нѣйшимъ духовенствомъ исповѣданія Армянскаго, также ген.-м. Исмаил-ханъ Нухинскій съ многочисленною свитою своею и всѣ здѣшніе Россійскіе и Грузинскіе чиновники. Вскорѣ потомъ прибылъ и главный попечитель училища, его выс-о Н. Θ. Ртищевъ, съ губернаторомъ, ген.-м. Θ. Ф. Симоновичемъ и многими другими генералами, штаб- и обер-офицерами. По розданіи почтеннѣйшимъ посѣтителямъ программъ, произнесена къ его выс-у привѣтственная рѣчь однимъ изъ учениковъ отличнѣйшихъ, и началось испытаніе.

Во-первыхъ, испытываемы были ученики втораго, т. е. низшаго класса обоихъ отдѣленій: а) на Россійскомъ языкѣ: 1) въ чтеніи и письмѣ, 2) грамматикѣ и 3) первыхъ четырехъ дѣйствіяхъ ариметики; б) на Грузинскомъ: 4) также въ чтеніи и письмѣ и 5) грамматикѣ; и когда сіе кончилось, провозглашены имена учениковъ, прилежаніемъ и успѣхами отличившихся и произнесена къ попечителю благодарственная рѣчь того-же класса ученикомъ осмилѣтнимъ.

Послѣ того были испытываемы ученики перваго, т. е. высшаго класса обоихъ отдѣленій: а) по словесности Россійской: 1) въ словосочиненіи, 2) реторикѣ и 3) философіи нравственной; б) по словесности Грузинской: 4) равно въ словосочиненіи и 5) логикѣ; в) также на Россійскомъ языкѣ: 6) въ исторіи, 7) географіи, 8) ариметикѣ, 9) алгебрѣ и 10) рисовальномъ искусствѣ. По окончаніи и сего, равнымъ образомъ провозглашены имена прилежаніемъ и успѣхами отличившихся, и произнесена къ попечителю и всѣмъ посѣтителямъ благодарственная рѣчь однимъ изъ учащихъ въ ономъ классѣ.

Его выс-о за всѣми неблагопріятствовавшими училищу временами, увидя нынѣ успѣхи учениковъ, чаяніе его и всея публики превзошедшіе, а слѣдовательно и нашедъ оныя плодами неусыпныхъ попеченій своихъ, былъ преисполненъ удовольствія, какое только свойственно мужамъ, по особливому промыслу Божію для блага человѣчества раждающимся. Во изъясненіе чего выражалъ онъ учащимъ и учащимся благодарность свою словами и слезами. Сколько сіе для нихъ ни послужило наградою за прошедшіе труды и поощреніемъ къ будущимъ, казалось однако-же, что сожалѣлъ, яко-бы не могъ довольно изъяснить внутреннія радости своея. Симъ великимъ примѣромъ усердствовать только счастію другихъ, будучи движимы паче, нежели собственными силами разума и сердца, всѣ посѣтители, а особливо учащимся единокровные, при видѣ благополучія 156 юныхъ сыновъ, изъясняли восторги радости, и всеавгустѣйшаго Пома-

занника Божія, милліонамъ смертныхъ блаженство зиждущаго, благословляли и превозносили единымъ сердцемъ и едиными устами.

Рѣчи, говоренныя учениками Тифлискаго Благороднаго Училища.

(Привѣтственная)

Дражайшій попечитель нашъ, милостивый государь!

Се предстоятъ в. выс-у чада—чада, кровно между собою чуждыя, но духовно всѣ братія: всѣ они въ особѣ вашей исповѣдуютъ сего единого Отца своего; къ Нему единому благоговѣютъ, Его единого виновникомъ своего благополучія именуютъ. Почто-же только благое лицо въ тебѣ, только благій представитель Его, нынѣ намъ торжественно возсіало? Цѣль сего вѣдаемъ, и — быть спокойны духомъ не можемъ. Еще не изгладился изъ памяти нашей ужасный образъ того исчадія ада, которое, какъ прежде, такъ и въ началѣ истекшаго курса внезапно соотечественниковъ нашихъ побивало; еще не погасли на лицахъ нашихъ багровые знаки дѣтской, но опасной болѣзни, въ теченіи почти трехъ мѣсяцевъ вертоградъ наукъ опустошавшій; еще не престали мы оплакивать отцовъ и матерей, братьевъ и сестеръ, друзей и знаемыхъ, сими двумя жестокими суріями отъ взоровъ нашихъ на вѣки покинутыхъ! Но не столь ужасы первой сильны, мученія послѣдней чувствительны, слезы наши о преселившихся въ вѣчность намъ горьки, сколь сильна, чувствительна и горька намъ скорбь о потерѣ между всѣмъ тѣмъ драгоценнаго времени, до трети года простирающагося. Чѣмъ нынѣ оправдаемъ высочайшій къ намъ щедроты богоподобнаго Монарха? Чѣмъ докажемъ нашу достолюбящую благодарность къ отеческимъ в. выс-а о насъ попеченіямъ? Чѣмъ содѣлаемся достойными вниманія сего почтеннѣйшаго собранія? Чѣмъ? но се, вдругъ, среди возненій нашихъ душевныхъ, мысленно зримъ шествующихъ къ намъ съ веселыми лицами свѣтлыхъ ангеловъ мира и отрады — правосудіе и милосердіе; уже возмощь-ли устоять въ юныхъ сердцахъ сихъ мракъ адскій противу свѣта небеснаго! Итакъ предъ сими божествами, только благотворными, преклоня главы и колѣна, и повергалъ съ благоговѣніемъ къ священнѣйшимъ стопамъ незрѣлые плоды трудовъ нашихъ, держаемъ въ полномъ спокойствіи духа предать оныя милостивому в. выс-а благоусмотрѣнію.

(Благодарственная)

Дражайшій попечитель нашъ, милостивый государь!

Итакъ чада, въ отдѣленіяхъ II класса наставляемые, имѣли честь и счастье обратитъ твои, нѣжнѣйшій отецъ, сладчайшіе взоры на малозначущіе труды свои. Кратковременное, но прозорливое и благосклонное вниманіе в. выс-а исполнило сердца ихъ живѣйшія радости. Приписывая-же начало благополучія своего отеческимъ попеченіямъ вашимъ, они приносятъ в. выс-у устами моими усерднѣйшее благодареніе.

(Благодарственная)

Дражайшій попечитель нашъ, милостивый государь!

Удостоюсь только благосклоннаго, только попечительнаго, только вожделѣннаго намъ вниманія в. выс-а къ слабымъ трудамъ нашимъ, и наслаждаясь лицезрѣніемъ сущаго въ особѣ вашей поборника святыхъ вѣры, защитника правосудія, друга милосердія, покровителя страны сей и въ особенности отца нашего, мы почитаемъ нынѣ себя на верхъ счастья вознесенными. Какая вдругъ представляется мысленнымъ взорамъ нашимъ разность между временами прошедшаго и настоящаго лѣтъ, для торжества музъ опредѣленными! Тогда скрывались мы въ дикихъ убижищахъ; нынѣ всѣ купно присутствуемъ въ благословенномъ наукъ святилищѣ. Тогда трепетали мы отъ ужасовъ очевидныхъ смерти; нынѣ вкушаемъ сладость благополучной жизни. Тогда уязвляемы были мы посрамленіемъ самаго человѣчества; нынѣ улаждаемся честію даже и званія нашего. Тогда проливали мы слезы печали; нынѣ изъясляемъ восторги радости. Тѣмъ званіе наше намъ славнѣе и священнѣе, тѣмъ настоящіе часы намъ драгоценнѣе и достопамятнѣе! О дѣти, подъ пагубными игами начальниковъ тѣмъ пресмыкающіяся, колѣнія порожденія ада снесите и — сколь вы несчастны! О дѣти, подъ благотворнымъ скипетромъ Отца свѣта возрастающія, колѣнами дарами неба наслаждаетесь и — сколь вы блаженны! Такъ — но возможно-ли намъ описать достойно причины, исполнившія нынѣ сердца наши пріятнѣйшими, сладчайшими и восхитительнѣйшими чувствами? Никакъ! Промыслъ о насъ Всевышняго неизглаголанъ; милосердіе къ намъ Всеавгустѣйшаго изъ монарховъ неизреченно. Твои, ревностнѣйшій исполнитель святѣйшихъ воли небеснаго и земнаго владыкъ — твои попечительныя къ благополучію нашему содѣйствія неописанны. Итакъ сочтемъ себя за счастье то токмо, что можемъ и не престанемъ восхвалять: Слава въ вышнихъ Богу! Слава и долгоденствіе на земли Александру, именемъ и дѣлами для насъ первому! Слава и долгоденствіе повсюду в. выс-у!

Б. ГОРНАЯ ЧАСТЬ.

344. Записка ген. Ртищева о Грузинскихъ горныхъ заводахъ.

Въ Грузіи горное производство, подъ руководствомъ Россійскаго правительства, получило начало въ 1803 году и для приведенія въ устройство заводовъ отправленъ былъ въ Грузію, по Высочайшему повелѣнію, т. с. гр. Мусинъ-Пушкинъ, по снабженію его, что здѣшнія мѣдныя руды будутъ для казны весьма полезны, принявъ въ соображеніе первобытное ихъ при Грузинскихъ царяхъ состояніе, когда оныя приносили доходу безъ всякихъ царскихъ издержекъ, исключая однихъ рабочихъ, кои наряжаемы были изъ ближнихъ къ заводамъ деревень, до 12-ти т. р. с. въ годъ, состоя на откупѣ у частныхъ людей, и гр. Мусинъ-Пушкинъ по его представленію снабженъ былъ всѣми потребными до горной части пособиями, какъ-то: чиновниками, лучшими Сибирскими мастерами и денежною суммою.

Спустя нѣкоторое время управленія его здѣшними заводами, горное начальство хотя и ожидало отъ гр. Мусина-Пушкина увѣдомленія о успѣхахъ; но онъ, не представляя еще отчета въ прежде отпущенныхъ ему

деньгахъ, входилъ съ новыми требованіями объ отпускѣ денежной суммы, представляя одни на бумагѣ мѣстныя обнадеживанія въ прибыляхъ отъ рудниковъ, но Высочайшимъ указомъ ему было въ ономъ отказано, а повелѣно ограничиться отпущенною суммою.

Послѣ смерти гр. Мусина-Пушкина, когда главнокомандовавшій въ Грузіи ген.-отъ-инф. кн. Циціановъ, въ отношеніяхъ своихъ по горному начальству отзывался съ невыгодою о здѣшнемъ горномъ производствѣ, то присланъ былъ отъ Государственной Берг-Коллегіи обер-берг-гауптманъ Логиновъ, для освидѣтельствующія всѣхъ горныхъ и заводскихъ заведеній. Чиновникъ сей по разсмотрѣніи представилъ Горнаго Департамента въ совѣтъ, что всѣ здѣшніе рудники не могутъ принести казнѣ ожидаемой отъ нихъ пользы, кромѣ одного квасцоваго, приведя къ тому въ доказательство сдѣланныя имъ на мѣстѣ испытанія и замѣчанія. Совѣтъ Горнаго Департамента по разсмотрѣніи оныхъ, одобрилъ мнѣніе Логинова, положилъ: всѣ заводы Грузинскіе, какъ бесполезныя, оставить, исключая квасцоваго, который и понынѣ состоитъ на откупѣ у частныхъ людей за 7,050 р. с. въ годъ.

По положенію гр. Мусина-Пушкина слѣдовало казнѣ получать выплавленной чистой мѣди отъ 15-ти до 18-ти т. п., но оной при полномъ дѣйствіи заводскихъ работъ поступило только отъ 4-хъ до 8-и т. и учрежденная въ Грузіи для управленія заводами Горная Экспедиція, по мѣрѣ поступавшаго количества чистой мѣди, получала и деньги изъ Грузинской Казенной Экспедиціи и изъ оныхъ сверхъ выдачъ жалованья горнымъ чиновникамъ, мастерамъ и служителямъ производима была плата вольнымъ Греческимъ рудопромышленникамъ, за получаемую отъ нихъ черную мѣдь, изъ рудниковъ доставаемую, по сдѣланному ими договору съ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, Высочайше утвержденному. Но какъ мѣдь, въ казну поступавшая, годъ отъ году по непродажѣ ея накоплялась, то впоследствии времени Грузинская Казенная Экспедиція приведена была въ затрудненіе въ денежныхъ выдачахъ, имѣя обязанность выполнять всѣ тѣ расходы, кои по росписаніямъ Министерства Финансовъ назначены, и въ 1810 году входила съ представленіемъ къ министру финансовъ о медленной въ Грузіи продажѣ мѣди, которая сверхъ того, по малой ковкости своей, что дознано изъ сдѣланнаго въ Астрахани испытанія, найдена въ дѣло негодною безъ новой проплавки, и Экспедиція представляла мнѣніе свое объ отдачѣ заводовъ на откупъ или о предоставленіи права выплачивать мѣдь хозяевамъ, съ тѣмъ, чтобы сверхъ поступающей въ казну десятой части съ прибыли заводской, въ чистой мѣди состоящей, получать сборъ, Высочайшимъ Манифестомъ 2-го февраля 1810 года положенный, за каждый пудъ изъ остальнаго количества мѣди по 3 р.

Бывшій главнокомандующій ген. Тормасовъ также со стороны своей нашелъ невыгоднымъ имѣть заводы въ казенномъ содержаніи, что самое объявила ему и Горная Экспедиція, присовокупивъ, что предположеніе гр. Мусина-Пушкина получать ежегодно чистой мѣди 15 т. п. произошло отъ ошибки: вмѣсто чистой мѣди принята была черная, отъ Грековъ получаемая; но какъ желающіе взять заводы на откупъ обязывались откупную сумму вносить не наличными деньгами, а мѣдью, что также для казны было бы невыгодно, то ген.-отъ-кав. Тормасовъ въ 1811 году сообщилъ министру финансовъ свое мнѣніе, согласное съ послѣднимъ заключеніемъ Казенной Экспедиціи, чрезъ что казна могла-бы избавиться всѣхъ затрудненій, получая всегда въ свое время принадлежащій ей доходъ, и тогда по упраздненіи Горной Экспедиціи чиновники и присланные изъ Сибири мастера, изъ коихъ какъ большая часть уже померла отъ заразы и отъ переменнаго климата, имен-

но 129 чел., то оставшіеся въ маломъ числѣ могли-бы употреблены быть по горной части въ другихъ мѣстахъ съ лучшею пользою для службы; крестьяне-же, наряжаемые для заводскихъ работъ изъ селеній ежегодно по 2,000 чел., обращены были-бы также на пользу казны и свою собственную для умноженія хлѣбопашества.

Вступившій потомъ въ командованіе Грузіею ген.-л. маркизъ Паулуччи, ссылаясь на отношеніе ген.-отъ-кав. Тормасова въ 1812 году, въ дополненіе онаго объяснилъ министру финансовъ, что для поддержанія промысла Грековъ, приведенныхъ чрезъ запущеніе горныхъ работъ въ бѣдность, и не имѣя особой на сіе суммы, принужденнымъ нашелся заимствовать изъ другихъ суммъ 7,500 р. с., а чтобы избавиться мертвого капитала, то представилъ на разрѣшеніе о выпускѣ мѣди за границу для продажи, которое нынѣ уже послѣдовало.

Въ такомъ положеніи нашелъ я горное въ Грузіи производство по вступленіи моемъ въ командованіе. Между тѣмъ Греческіе рудопромышленники, какъ сперва было на заводахъ до 1,500 чел., а нынѣ большая часть изъ нихъ померла, другіе-же по крайней бѣдности оставили заводы и разошлись по разнымъ мѣстамъ для снисканія пропитанія своего другою работою, коихъ осталось не болѣе 400 чел. на обоихъ заводахъ, стали безпрестанно входить ко мнѣ съ просьбами о принятіи отъ нихъ черной мѣди суммою на 15 т. р. с., по заключенному ими съ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ договору, такъ какъ они терпятъ совершенную крайность въ содержаніи себя съ семействами, по неимѣнію на сей предметъ суммы, ибо чистая мѣдь, въ казнѣ находившаяся, оставалась безъ продажи. Но я никакъ не могъ тогда самъ собою оказать имъ пособія, руководствуясь Высочайшими узаконеніями, воспреещающими производить неподлежащія изъ одной суммы насчетъ другой расходы, и для того повторилъ въ отношеніи моемъ министру финансовъ тѣ-же самыя обстоятельства и мнѣнія, какія были сообщены ему ген. Тормасовымъ, присовокупивъ, что ежели рудопромышленники не получаютъ отъ казны просимаго ими пособія, то принуждены будутъ совершенно оставить сей промыслъ и разойтись, тогда и дѣйствіе заводскихъ работъ само по себѣ остановится; довелъ до свѣдѣнія его и то обстоятельство, что Казенная Экспедиція по малому вступленію доходовъ не надѣется выполнить всѣхъ опредѣленныхъ ей расходовъ и что съ ноября мѣсяца 1811 года изъ суммъ ея вѣдѣнія уже отпущено на горное производство 11,321 р. 70¹/₂ к. с., коихъ и возврата надѣяться не можно

по непродажѣ казенной мѣди, остающейся мертвымъ капиталомъ и имѣющейся на лицо въ 1813 году чистой 18,525 пуд., полагая по Высочайше установленной цѣнѣ пудъ по 10 р.,—суммою на 185,250 р., да сверхъ того принятой отъ Греческихъ рудопромышленниковъ черной мѣди 5,902 пуд.—24,198 р. 20 к.

Всѣ вышеписанныя обстоятельства, кажется, могли быть весьма достаточными для доказательства о невыгодности имѣть заводы въ вѣдомствѣ Казенной Экспедиціи и въ казенномъ содержаніи, и я въ ожиданіи о заводахъ рѣшенія отъ министра финансовъ, сколько ни старался склонить Греческихъ промышленниковъ, чтобы они взяли въ просьбѣ ихъ объ отпускѣ имъ денегъ на нѣкоторое время терпѣніе; но за всѣмъ тѣмъ, получая безпрестанно отъ нихъ просьбы, что семейства ихъ мрутъ съ голоду, что самое подтвердилъ состоящій при горныхъ заводахъ Греческій архіепископъ, въ письмѣ ко мнѣ, принужденнымъ нашелся для поддержанія ихъ въ крайности предложить Казенной Экспедиціи о выдачѣ имъ изъ суммъ ея вѣдомства 2,000 р. с.

Между тѣмъ министръ финансовъ препроводилъ ко мнѣ для разсмотрѣнія и соображенія новый проектъ положенія для Грузинскаго горнаго производства, сочиненный въ Департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, съ объясненіемъ мнѣнія Департамента и съ запискою о горномъ производствѣ, по которому въ противность представленныхъ главнокомандующими и обер-берг-гауптмана Логинова мнѣній, заводы должны по прѣжнему оставаться въ казенномъ вѣдѣніи, съ учрежденіемъ для управленія оными въ Грузинской Казенной Экспедиціи вновь особаго по сей части отдѣленія и Горной Конторы на заводахъ съ назначеніемъ начальниковъ въ нихъ, особыхъ чиновниковъ, секретарей и канцелярскихъ служителей.

Сдѣлавъ по сему новому проекту начально въ главнѣйшихъ пунктахъ соображенія, нашелъ я, что приведеніе онаго въ исполненіе вмѣсто пользы послужить ко вреду службы и къ ущербу казны, какъ совершенно бесполезный, ибо:

1) Начатая переписка по сему предмету продлится еще на нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ находящіеся на заводахъ остальные Греки, не получая для содержанія своего денегъ, по неимѣнію на сіи выдачи особой суммы, въ крайности принуждены будутъ, чтобы не умереть съ голоду, вовсе оставить заводы.

2) Хотя и разрѣшенъ Высочайшимъ указомъ выпускъ мѣди за границу для продажи, но Казенная Экспедиція ни малѣйшаго въ семъ случаѣ не оказываетъ успѣха и мѣдь по прѣжнему остается въ ка-

нѣ мертвымъ капиталомъ, тогда какъ частные люди доставшюся имъ еще до учрежденія Горной Экспедиціи мѣдь, которая до сего времени оставалась у нихъ по неразрѣшенію выпуска ея за границу, нынѣ отвозятъ оную въ Персію и тамъ продажею сбываютъ съ рукъ; такимъ образомъ можно-бы было и казенную мѣдь продавать, если-бы только не была положена весьма высокая ей цѣна, тогда какъ она оказалась не настоящей доброты, и для того полагаю уменьшить казнѣ цѣну на мѣдь, для скорѣйшей ея продажи.

3) Бесполезность оставлять заводы въ вѣдомствѣ Казенной Экспедиціи можетъ доказана быть и самымъ опытомъ, по статистическому описанію Сибирскихъ заводовъ, которые тогда только находились въ лучшемъ положеніи, когда опредѣляемъ былъ на оныя начальникъ съ полною властью управлять и дѣйствовать непосредственно по всѣмъ горнымъ заводскимъ частямъ; какъ-же скоро заводы Сибирскіе поступили въ распоряженіе Казенныхъ Палатъ и въ управленіе Горной Экспедиціи, то происходилъ всегда упадокъ на заводахъ единственно отъ образа управленія, несоотвѣтственнаго существу горныхъ дѣлъ. Каковыя переходы въ управленіи заводами извѣстны и самому Министерству Финансовъ, въ вѣдѣніи коего нынѣ часть сія находится.

4) По истребованнымъ мною свѣдѣніямъ изъ Грузинской Казенной Экспедиціи видно, что со времени учрежденія въ Грузіи Горной Экспедиціи до нынѣ на устройство и заведеніе горныхъ заводовъ серебрянаго и мѣднаго отпущено изъ казны въ разное время наличными деньгами 1,108,812 р. 67 к. с., 2,023 червонца, 16,765 р. асс. и 8,599 р. 32 к. мѣдью; въ расходъ-же на заводскія потребности, на жалованье чиновникамъ, мастерамъ и служителямъ употреблено 1,101,469 р. 35¼ к. с., 2,015 червонцовъ, 16,765 р. асс. и 8,596 р. 80 к. мѣдью. Затѣмъ къ 1813 году отъ отпущенной на заводы суммы осталось на лицо только 7,343 р. 31¾ к. с., 8 червонцовъ и 2 р. 52 к. мѣдью; дохода-же отъ заводовъ казна получила въ натурѣ серебра съ небольшимъ 9 п., которое по предписанію министра финансовъ отсылается въ С.-Петербургскій монетный дворъ, и мѣдь, остающаяся въ Казенной Экспедиціи мертвымъ капиталомъ.

5) Всѣ единогласно удостовѣряютъ, что Россійскіе мастера не могутъ съ такою успѣшностью обрабатывать на Грузинскихъ заводахъ чистую мѣдь, какъ Греки, что изъ взятыхъ мною справокъ оказалось справедливо, ибо Греческіе мастера изъ 8,000 п. черной мѣди получаютъ чистой 5,200 п., а по распоря-

женіямъ Горной Экспедиціи доставлялось много что 4,500 п.; при томъ черная мѣдь Греками очищенная всѣми признается лучшею противу казенной, отчего и для покупки по положенной высокой цѣнѣ не отыскивается желающихъ.

345. *Отношеніе ген. Ртищева къ д. т. с. Гурьеву, отъ 17-го мая 1812 года, № 5.*

По вступленіи моемъ въ командованіе Грузіею, я нашелъ въ дѣлахъ предѣстниковъ моихъ сдѣланное предположеніе бывшимъ главнокомандующимъ ген. Тормасовымъ, объясненное имъ въ отношеніи къ в. выс-у, отъ 10-го числа мая 1811 года, чтобы по невыгодности казнѣ имѣть мѣдиплавильные Алвердскіе заводы въ своемъ завѣдываніи, отдать оныя въ распоряженіе помѣщикамъ, съ полученіемъ отъ нихъ въ казну съ доходовъ заводскихъ десятую часть чистою мѣдью и сверхъ того положенный Высочайшимъ Манифестомъ, во 2-й день февраля 1810 года изданнымъ, сборъ съ каждаго выплавленного пуда мѣди по 3 р. и чтобы уже за симъ казна никакого не имѣла до заводовъ дѣла, чрезъ что избавится и тѣхъ издержекъ, кои нынѣ должна употреблять на содержаніе заводовъ и Горной Экспедиціи, которая въ то время уже будетъ упразднена. Вмѣстѣ съ симъ предположеніемъ ген. Тормасовъ поставилъ на видъ и другое средство, чтобы заводы отдать на откупъ. Но какъ условія откупщиковъ не столь выгодны для казны, то онъ мнѣніемъ положилъ поступить по первому его предположенію, и хотя въ то время Греческіе рудопромышленники просили, на основаніи заключеннаго съ ними покойнымъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ контракта, объ отпускѣ имъ 15-ти т. р. с., въ счетъ будущаго отъ нихъ приема черной мѣди, но ген. Тормасовъ не рѣшился самъ собою удовлетворить просьбу ихъ, а предоставилъ вашему благоусмотрѣнію.

Рудопромышленники, не будучи удовлетворены въ просьбѣ своей, по вступленіи въ командованіе Грузіею маркиза Паулуччи, просили и его объ отпускѣ имъ 18-ти т. р. с., по которой просьбѣ предписалъ онъ Грузинской Казенной Экспедиціи отпустить имъ 7,500 р. с. изъ карантинной суммы. Между тѣмъ послѣдовала остановка въ отпускѣ денегъ и на казенные горные расходы, ибо мѣдь, которой накопилось въ заводѣ отъ прежнихъ лѣтъ болѣе 8 т. пудовъ, остается безъ продажи по причинѣ, что выпускъ оной на продажу за границу воспрещенъ. Но какъ предосторожность, по которой сдѣлано сіе воспрещеніе, маркизь Паулуччи призналъ, по нынѣш-

нимъ обстоятельствамъ Персіи, бесполезною, то основываясь на предположеніи, сдѣланномъ о сихъ заводахъ ген. Тормасовымъ въ отношеніи своемъ къ в. выс-у, отъ 19-го числа апрѣля, просилъ разрѣшенія, какъ равно и на выпускъ имѣющейся въ казнѣ мѣди на продажу за границу.

Нынѣ Греческіе рудопромышленники вопли опять съ просьбою ко мнѣ о выдачѣ имъ 15-ти т. р. с. какъ для выплавки выработаннаго ими металла, такъ и на содержаніе себя, за которую сумму просятъ принять отъ нихъ черную мѣдь по установленной цѣнѣ. По сдѣланной-же мною справкѣ съ Грузинскою Казенною Экспедиціею, имѣется-ли у ней такая сумма, изъ которой-бы можно было, не дѣлая остановки въ выдачѣ денегъ на другіе предметы, удовлетворить Греческихъ рудопромышленниковъ, оказалось, что оная Экспедиція другой суммы, изъ коей-бы можно было произвести выдачу, кромѣ карантинной, не имѣетъ, которой на лицо нынѣ состоитъ 21,752 р. 6½ к. с. Но какъ по существующей еще въ Грузіи и Имеретіи разѣ потребно безпрестанно дѣлать немалыя издержки для карантинныхъ и если изъ оной суммы выдать рудопромышленникамъ деньги, тогда произойти можетъ остановка въ дѣйствіяхъ по карантинамъ, то я и не рѣшился самъ собою приступить на выдачу рудопромышленникамъ просимой ими суммы, тѣмъ болѣе, что и Высочайшими указами воспрещено производить неподлежащіе изъ одной суммы насчетъ другой расходы.

А потому, не имѣя способовъ къ удовлетворенію рудопромышленниковъ, представляю в. выс-у всѣ обстоятельства, до Грузинскихъ мѣдныхъ заводовъ относящіяся, и всепокорнѣйше прошу меня разрѣшить какъ въ разсужденіи положенія заводовъ, такъ и въ удовлетвореніи рудопромышленниковъ, ибо сіи послѣдніе, не получая отъ казны пособія деньгами, принуждены будутъ оставить сей промыселъ и разойтись, и дѣйствіе казенныхъ заводскихъ работъ тогда совершенно остановится.

346. *Тоже, д. т. с. Гурьева къ ген. Ртищеву, отъ 31-го октября 1812 года, № 2155.*

Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, учинивъ окончательное рѣшеніе по дѣлу о Грузинскомъ горномъ производствѣ, представилъ на разсмотрѣніе мое проектъ положенія и двѣ записки, содержащія правила, на которыхъ полагаетъ онъ выгоднѣе устроить на будущее время горную и заводскую части въ Грузіи.

Разсмотрѣвъ предположенія сіи и мнѣніе Депар-

тамент горныхъ и соляныхъ дѣлъ, хотя и не нахожу я въ оныхъ ничего неудобноисполнительнаго, но дабы съ болѣею увѣренностью приступить къ приведенію всего сего въ исполненіе, я счелъ за нужное, согласно съ мнѣніемъ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, препроводить оныя предварительно къ в. пр. и потому, прилагая у сего засвидѣтельствованные списки какъ съ проекта положенія для Грузинскаго горнаго производства, такъ и съ записокъ по сему предмету, Департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ составленныхъ, я убѣждаюсь покорнѣйше просить васъ не оставить меня вашимъ по онымъ отзывомъ и доставленіемъ замѣчаній, какія по соображеніи сихъ предположеній съ мѣстными обстоятельствами учинить вы изволите.

О Грузинскомъ горномъ производствѣ, 5-го іюля 1812 года, № 1342.

Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, за рѣшеніемъ дѣла въ Горномъ Совѣтѣ бывшаго Горнаго Департамента, не можетъ уже входить въ сужденіе оного. Но внося на рѣшеніе совѣта министра финансовъ, обязанностью представляетъ представить свое мнѣніе:

Главнѣйшія причины, на коихъ Горный Совѣтъ бывшаго Горнаго Департамента, согласно съ мнѣніемъ Логинава, основался и положилъ разработку Грузинскихъ рудниковъ остановить, суть: 1) Пресѣченіе рудъ. 2) Убогость рудъ. 3) Смертоносность мѣсть. 4) Набѣги горцевъ и другихъ народовъ.

Совершенное пресѣченіе рудъ ничѣмъ не доказано. Видно только, что руды въ нѣкоторыхъ рудникахъ стѣснились и сдѣлали добычу ихъ неудобною и невыгодною; въ другихъ затоплены водою. Если нельзя удостовѣрительно утверждать, что въ заготовленныхъ рудникахъ подъ водою лежатъ еще руды, то нельзя еще отрицать и существованія оныхъ безъ надлежащихъ развѣдокъ, на ковыхъ дѣйствительно не было сдѣлано, какъ по дѣлу видно. Въ металлическихъ горахъ руды въ одномъ рудникѣ пресѣкаются, въ другомъ вновь открываются. Впрочемъ изъ всѣхъ свѣдѣній видно, что руды въ Грузіи были и металлы выплавлялись въ значительномъ количествѣ.

Малое количество выплавленного серебра нельзя также приписать совершенному пресѣченію рудъ, тѣмъ болѣе, что сверхъ стѣсненія и затопленія оныхъ водою, бывшая зараза и набѣги окрестныхъ народовъ при самомъ началѣ сего промысла полагали чрезвычайныя препятствія оному. При томъ съ извѣстныхъ Колыванскихъ и Нерчинскихъ серебряноплавильныхъ заводовъ при началѣ оныхъ посылаемо было серебро также фунтами и нѣсколькими пудами.

Нельзя требовать, чтобы какой либо промыселъ далъ съ самаго начала чрезвычайныя выгоды.

Убогость рудъ до такой степени, чтобы она дѣлала ихъ нестоющими плавки, также не доказана. Если основать сужденіе на представленныхъ кускахъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ, то скорѣе должно заключить, что Грузинскія руды весьма богаты. Приведенный примѣръ проплавки серебряныхъ рудъ Дамблутскаго рудника, изъ коихъ обошелся 1 пудъ серебра въ 1,152 р., не доказываетъ убогости рудъ, но происходитъ болѣе можетъ быть отъ невыгодной плавки, отъ худого разбора и приготовленія оныхъ, отъ худыхъ приемовъ въ проплавкѣ, отъ худыхъ припасовъ употребленныхъ въ проплавку, отъ излишнихъ постороннихъ расходовъ и тому подобнымъ причинамъ. Всѣхъ сихъ обстоятельствъ въ дѣлѣ не видно, следовательно ни отрицать, ни утверждать ихъ не можно. Нельзя однакоже не поставить на видъ и здѣсь, что выплавка серебра въ Грузіи давно существуетъ и производилась съ пользою для занимавшихся симъ промысломъ. Почему же не можетъ она быть выгодною и впредь?

По вѣдомостямъ видно, что серебряныя руды показываются содержаніемъ въ 1½ зол. серебра изъ пуда руды. Въ Колыванѣ съ пользою и пользою проплавляются руды сего содержанія, а въ Нерчинскѣ плавится даже съ содержаніемъ въ 1 зол. Сіе показываетъ, что нельзя считать Грузинскія руды такъ убогими, чтобы онѣ не стоили проплавки.

Если взять въ уваженіе смертоносность мѣсть и набѣги окрестныхъ народовъ, то надобно будетъ не только остановить сей и даже другіе промыслы, но и всѣхъ людей вывести, дабы не оставить ихъ въ жертву симъ несчастнымъ случаямъ. Но какъ сего сдѣлать нельзя, при томъ смертная зараза на людей есть временный случай и можетъ бдительностью правительства и благоразумными мѣрами быть отвращена; равно и набѣги окрестныхъ народовъ могутъ быть также предупреждены, то и не можно давать симъ причинамъ столько уваженія, чтобы для нихъ совершенно пресѣчь рудный и всякій другой про-

мыслъ. По Екатеринбуржскимъ заводамъ еще въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ истекшаго XVIII столѣтія были набѣги также отъ окрестныхъ народовъ; но усилія правительства, благоразумныя мѣры и постоянство оныхъ совершенно прекратили сію опасность и сдѣлали даже то, что нынѣ нѣкоторые изъ сихъ ордъ, дѣлавшихъ набѣги, занимаются добровольно сама заводскими работами.

Поедину въ заведеніяхъ сего рода требуются чрезвычайно великіе капиталы на первоначальное устройство оныхъ, то никогда нельзя ожидать, чтобы частные люди, имѣющіе таковыя капиталы, захотѣли захватъ въ столь отдаленный край, или употребить оный безъ своего личнаго присмотра на промыслъ столь мало имъ извѣстный. На семъ основаніи Петръ I заводилъ заводы на счетъ казны, раздавалъ ихъ частнымъ людямъ, давалъ земли, лѣса, даже людей и не щадилъ никакихъ пожертвованій для распространенія горнаго производства. Правительство, вполнѣдствіи времени слѣдуя сему правилу, возвелъ горныя заводы до нынѣшней степени совершенства. Въ царствованіе Петра I и въ первые послѣ него годы было если не болѣе, то не менѣе препятствій къ распространенію руднаго промысла; однакоже постоянство правилъ побѣдило сія препятствія. Того же самого должно ожидать и въ Грузіи.

Сказавъ частно о рудномъ промыслѣ, нужно присоединить къ тому общіе виды, относящіеся до всей Грузіи.

Грузія присоединена къ Россіи на вѣчныя времена и составляетъ одну изъ ея областей. По сему правительство обязано устроить всѣ части народной промышленности въ оной какъ для собственной своей пользы, такъ и для пользы ея жителей.

Изъ сего разсужденія нельзя не вывести необходимости не только поддерживать рудный промыслъ въ Грузіи, но и распространять оный, дабы извлечь изъ оного пользу государственную и пользу народную. Изъ сего также нельзя не видѣть, что если не нынѣ, то въ будущія времена, рано или поздно, нужно будетъ принять мѣры къ лучшему устройству сей части въ Грузіи.

Если, согласно съ мнѣніемъ Логинава и Горнаго Совѣта бывшаго Горнаго Департамента, оставить горное производство совсѣмъ на произволъ частныхъ людей и остановить совершенно всѣ распоряженія, бывшія со стороны правительства, то часть сія придетъ, такъ сказать, почти въ ничтожество въ тамошнемъ край, и всѣ столь знатныя пожертвованія, отъ казны сдѣланныя, безвозвратно пропадутъ. Когда же по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ признается нужнымъ по вышеприведеннымъ причинамъ дать сей отрасли народной промышленности и государственнаго богатства должное образованіе и ходъ, тогда снова надобно будетъ дѣлать таковыя же пожертвованія, вмѣсто того, что нынѣ, продолжая начатое, удобнѣе будетъ устроить сію часть.

Утвердивъ если не пользу, по крайней мѣрѣ необходимость продолжать попеченіе о рудномъ промыслѣ въ Грузіи и участіе въ ономъ со стороны правительства, слѣдуетъ сказать, на какихъ правилахъ основать то и другое.

Въ подобныхъ заведеніяхъ правительство первоначально не должно стремиться вдругъ къ полученію прибылей, но имѣть въ виду распространеніе промысла. Не нужно брать разработку рудниковъ насчетъ правительства и стѣснять чрезъ то частную промышленность, какъ было сдѣлано первоначально; напротивъ, нужно дать ей всю возможную свободу. Правительство должно только направлять частныя виды къ общественной пользѣ и ободрять народную промышленность. Оно обязано имѣть попеченіе о снабженіи средствами по производству промысла, какъ-то: давать лѣса, земли, даже людей, доставлять нѣкоторые принасы, кои частному человеку получить трудно, вспомоствовать въ нужныхъ случаяхъ капиталамъ, совѣтамъ и тому подобными средствами. Участіе правительства въ семъ промыслѣ главнѣйше должно состоять въ покупкѣ металла и рудъ отъ рудопрмышленниковъ, когда они того будутъ требовать, и въ проплавкѣ сихъ послѣднихъ на казенныхъ заводахъ. Прибыли и выгоды казны могутъ быть: во 1-хъ, отъ узаконенныхъ пошлинъ и во 2-хъ, отъ проплавки рудъ.

На семъ главнѣйшемъ основаніи составленный проектъ положенія для Грузинскаго горнаго производства Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ честь имѣетъ представить при семъ на разсмотрѣніе совѣта Министерства Финансовъ.

Проектъ сего положенія раздѣляется на 2 части. Первая заключаетъ въ себѣ горное учрежденіе. Вторая — главныя черты устава Грузинскаго горнаго производства.

Въ учрежденіи представляются: 1) составъ управленія; 2) производство дѣлъ; 3) отношенія управленія къ другимъ частямъ правительственнымъ и наоборотъ, и 4) обязанности чиновъ управляющихъ.

Дабы сколько возможно простѣе сдѣлать сіе управленіе какъ для сбереженія расходовъ, потребныхъ на содержаніе оного, болѣе еще для скорѣйшаго и лучшаго хода дѣлъ сообразно съ вышеозначенными предположеніями, то при Казенной Экспедиціи Грузинскаго Верховнаго Правительства учреждается Горное Отдѣленіе и полагается для управленія оного горный совѣтникъ и на самыхъ заводахъ и рудникахъ управляющій.

Главнѣйшія ихъ обязанности будутъ состоять въ поощреніи частной промышленности, но не въ распространеніи казенныхъ работъ. Покровительство рудопрмышленниковъ и заводчиковъ, совѣты и наставленія по ихъ дѣламъ, снабженіе нужными припасами, огражденіе законами собственности промысла каждаго лица, отводы рудниковъ и земель подъ заводы, отводы лѣсовъ, сбереженіе оныхъ и сему подобныя предметы составляютъ первыя обязанности управленія въ отношеніи къ рудопрмышленности заводчиками; въ отношеніи же

собственно къ казнѣ она будетъ, между прочимъ, собирать положенныя подати и смотреть, чтобы открытые рудники не оставались безъ разработки и чтобы казенные люди были правильно употреблены.

Въ семь состоитъ существо представленнаго учрежденія.

Главные черты устава Грузинскаго горнаго производства заключаютъ статьи: 1) о рудникахъ, 2) о заводахъ, 3) о казенныхъ людяхъ, 4) о рудо-промышленникахъ и вольныхъ рабочихъ и объ умноженіи оныхъ; 5) вообще о земляхъ для рудниковъ и заводовъ, 6) о товариществахъ рудныхъ и заводскихъ, 7) о податяхъ и о скупкѣ металловъ въ казну, и 8) о пособияхъ рудо-промышленникамъ и заводчикамъ.

Главнѣйшія основанія сего устава, особенно относительно позволенія и полной свободы искать руды и заводить заводы, взяты изъ разныхъ условий и постановленій гр. Мусина-Пушкина съ Грузинскими помѣщиками и рудо-промышленниками; слѣдовательно не будутъ уже новостью для тамошняго края и потому тѣ-ли мѣры (?) могутъ встрѣтить затрудненія.

Если сіе положеніе удостоено будетъ утвержденія, то нужны будутъ слѣдующія временныя и предварительныя распоряженія:

1) Нынѣ существующую Горную Экспедицію упразднить.

2) Всѣ рудники и заводы, лежащіе въ земляхъ помѣщичьихъ, передать со времени обнародованія сего положенія владѣльцамъ, заводчикамъ и рудо-промышленникамъ, которые на основаніи сего положенія могутъ ими пользоваться.

3) Всѣ руды добытыя и купленныя донныя казною, равно продукты оныхъ, согласно съ положеніемъ Горнаго Совѣта бывшаго Горнаго Департамента, обработать и извлечь изъ оныхъ металлы относительно, если они того будутъ стоить, или продать ихъ заводчикамъ, если они захотятъ купить за наличныя деньги, или оставить впредь до добычи и полученія большаго количества рудъ, дабы сдѣлать надлежащую смѣсь изъ оныхъ для плавки на нынѣшнихъ заводахъ или на другомъ, какой отъ казны будетъ заведенъ, что и представить разсмотрѣнію мѣстнаго начальства.

4) Если мѣстное горное начальство найдетъ ненужнымъ и невыгоднымъ заводить новый заводъ, то всѣ припасы, вещи и инструменты передать за установленную плату заводчикамъ. Тоже самое сдѣлать и по рудникамъ.

5) Сдѣлать посредствомъ горныхъ и со стороны гражданской отряженныхъ чиновниковъ подробную опись всему имуществу, въ припасахъ, вещахъ и инструментахъ заключающемуся, съ изъясненіемъ, что изъ того потребно оставить въ казнѣ, что продать.

6) По сей описи горное отдѣленіе Грузинской Казенной Экспедиціи будетъ отвѣчать Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ за казенное имущество.

7) Нынѣ состоящіе горные чиновники обязаны будутъ за прежнее управленіе представить вѣрнѣйшій отчетъ въ горное отдѣленіе.

8) Грузинская Казенная Экспедиція доставитъ списокъ казенныхъ художниковъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, и наконецъ чиновниковъ состоящихъ въ службѣ горной части. Всѣ сіи люди должны остаться въ Грузіи впредь до разсмотрѣнія горнаго совѣтника.

9) Всѣ люди нынѣ къ заводамъ приписанные должны подпасть въ вѣдѣніе горнаго отдѣленія Грузинской Казенной Экспедиціи.

10) Рабочіе люди должны быть обращены изъ крестьянскаго состоянія въ непремѣнные работники, ибо быть хлѣбопашцами и вмѣстѣ горными и заводскими работниками несовмѣстно.

11) Долги Грузинской Горной Экспедиціи предоставить Казенной Экспедиціи Грузинскаго Верховнаго Правительства взыскать на законномъ основаніи.

Что касается до числящихся въ долгу на гр. Пушкина за оставшіяся въ имѣніи его и не поступавшія еще въ Горную Экспедицію вещи на 10,186 р. 86 к. с. и взятыхъ у Валкера вещей, въ число считающагося на немъ долгу, на 800 р. асс., то первыя изъ нихъ по реестру изъ имѣнія гр. Пушкина ваять, изъ долгу на немъ исключить и изъ оныхъ книги, ежели оныя нужны будутъ для тамошнихъ казенныхъ училищъ, отдать въ оныя, а ежели не понадобятся, оставить до времени при горномъ отдѣленіи; прочія-же затѣмъ вещи вмѣстѣ съ послѣдними, т. е. взятыми у Валкера, продать желающимъ, какъ для казны выгодно будетъ, и вырученныя деньги, равно какъ взысканныя съ должниковъ и принятую съ заводовъ наличную денежную казну, по надлежалей запискѣ особыми статьями въ книгѣ, доставить о нихъ вѣдомость въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, дабы здѣсь можно было видѣть, достаточно-ли сихъ денегъ будетъ на уплату долговъ, на Грузинской Казенной Экспедиціи имѣющихся.

12) Поелику съ 1807 года отъ Грузинской Горной Экспедиціи свѣдѣній никакихъ не имѣется ни о поступившихъ суммахъ, ни о расходѣ ихъ, ни о горномъ и заводскомъ производствѣ, то, какъ выше сказано, чины состоящіе нынѣ при Горной Экспедиціи, составивъ за послѣдніе годы, равно и за все время ея существованія генеральныя и частныя отчеты по годамъ, съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ оборотовъ денежныхъ и дѣйствій горныхъ и заводскихъ, съ принадлежащими къ тому документами и книгами для обревизованія въ Казенную Экспедицію Грузинскаго Верховнаго Правительства, и краткій отчетъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Казенная-же Экспедиція Грузинскаго Верховнаго Правительства по обревизованіи представить оныя съ своими замѣчаніями также въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

13) О протоіерей Цинамзгваровѣ и находящемся при немъ дьячкѣ Репьевѣ отнести въ разсужденіи употребленія ихъ по службѣ въ Святѣйшій Пра-

вительство Синодъ, о произвожденіи-же жалованья Ахтальскому епископу Іоанниму, которое онъ получалъ изъ прибыли заводской, ежели онъ и по прекращеніи дѣйствія заводовъ со стороны казны оставаться будетъ при своей паствѣ, оставить на Высочайшую волю Е. И. В.

14) Что касается до отправленныхъ отсюда для тамошнихъ заводскихъ церквей церковныхъ утварей и одеждъ, то объ оныхъ надлежащее распоряженіе уже сдѣлано.

15) Остающіяся въ Горной Экспедиціи медали, которыя отпущены были гр. Мусину-Пушкину для раздачъ въ награжденіе горскимъ жителямъ, по видамъ той Экспедиціи жертвующимъ, передать въ Грузинскую Казенную Экспедицію для храненія впредь до будущаго объ оныхъ распоряженія.

16) Выдачу по 60 р. въ годъ награжденнымъ золотыми медалями, согласно съ положеніемъ Горнаго Совѣта Горнаго Департамента, прекратить вмѣстѣ съ прекращеніемъ казеннаго дѣйствія заводовъ, такъ какъ выдача сія установлена была изъ заводской прибыли, коей болѣе уже не будетъ.

17) Монетный Грузинскій дворъ не уничтожать, а учредить въ немъ тисненіе Россійской мѣдной монеты изъ тамошней мѣди, въ податъ поступать имѣющей, въ такомъ количествѣ, какъ министръ финансовъ по видамъ государственнымъ найдетъ нужнымъ и полезнымъ.

18) Квасцовый Загликскій заводъ, какъ заслуживающій особенное вниманіе, поручить въ заведываніе горнаго отдѣленія Грузинской Казенной Экспедиціи, на которое возложить и разсмотрѣніе, на какомъ положеніи впредь оному находится, дабы казна могла получать отъ него лучшія выгоды и работающіе по оному получали больше платы.

19) Что принадлежитъ до разрѣшенія выпуска мѣди въ Персію, о которомъ представляли главноуправлявшій въ Грузіи ген.-л. маркизъ Пауллучи и нынѣшній въ оной главнокомандующій ген.-л. Ртищевъ, то объ ономъ представлено уже въ Государственный Совѣтъ особо.

Въ заключеніе Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ представляетъ долгомъ присовокупить, что хотя онъ находитъ, что сіе положеніе будетъ во всемъ удобоисполнительно и совершенно полезно для Грузіи; однако-же, дабы съ болѣею увѣренностью приступить къ приведенію оного въ исполненіе и дать ему сильнѣйшее дѣйствіе, то Департаментъ полагаетъ предварительно проводить оное къ главноуправляющему Грузіею и къ Грузинскому гражданскому губернатору, дабы они, сообразивъ сіе положеніе съ мѣстными обстоятельствами и сдѣлавъ на оное свои замѣчанія, главноуправляющій представилъ оныя министру финансовъ, а гражданскій губернаторъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

По сему замѣчаніямъ Департаментъ не преминетъ уже рѣшительно постановить правила къ приведенію въ исполненіе сего положенія въ томъ видѣ, какъ оно теперь представляется, или съ нужными измѣненіями.

Проектъ положенія для Грузинскаго горнаго производства, 1812 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГОРНОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ.

Глава первая.

Составъ управленія.

§ 1. Главное Управленіе горнымъ и заводскимъ производствомъ на правахъ, въ семь положенія изложенныхъ, поручается Грузинской Казенной Экспедиціи, при которой учреждается особенное *горное отдѣленіе*.

§ 2. Для управленія симъ отдѣленіемъ и для распоряженія горнымъ и заводскимъ производствомъ на основаніи сего положенія опредѣляется въ Грузинскую Казенную Экспедицію *горный совѣтникъ*.

§ 3. При горномъ совѣтникѣ и при горномъ отдѣленіи полагается *секретарь*, *два столоначальника* и нужное число писцовъ.

§ 4. Для мѣстнаго управленія горными и заводскими дѣлами учреждается *Грузинская Горная Контора* и начальникомъ оной, подъ вѣдѣніемъ горнаго совѣтника, опредѣляется *управляющій* Грузинскимъ горно-заводскимъ производствомъ.

§ 5. При управляющемъ въ Горной Конторѣ полагается *секретарь*, который исправляетъ должность бухгалтера, *казначей*, который долженъ быть и смотрителемъ казеннаго магазина, также *столоначальники* и нужное число писцовъ.

§ 6. Въ вѣдѣніи управляющаго состоятъ мин-баши и уста-баши, избираемые изъ числа живущихъ въ округѣ заводской владѣльцовъ, въ помѣстьяхъ коихъ находятся рудники и заводы и изъ рудо-промышленниковъ.

§ 7. При управляющемъ, смотря по времени, обстоятельствамъ и дѣламъ горнаго и заводскаго производства, могутъ быть другіе разнаго рода чиновники классные и неклассные.

Глава вторая.

Производство дѣлъ.

1. По главному управленію.

§ 8. Дѣла, относящіеся до сбора податей, до счета суммъ и вообще казеннаго имущества, производятся и разсматриваются въ Казенной Экспедиціи.

§ 9. Дѣла полицейскія по заводской округѣ учреждаются, рассматриваются и рѣшаются, на основаніи учрежденія губерній, въ Исполнительной Экспедиціи Грузинскаго Правительства, въ которой горный совѣтникъ также засѣдаетъ какъ членъ.

§ 10. Дѣла распорядительныя и хозяйственныя по горной и заводской части, дѣла до учрежденія и устройства практическаго дѣйствія горнаго и заводскаго отношенія, остаются въ вѣдѣніи и на ответственности горнаго совѣтника и производятся въ горномъ отдѣленіи.

§ 11. Дѣла судныя по горной и заводской части имѣютъ свой законный ходъ; но по сѣмъ дѣламъ, въ присутственныхъ мѣстахъ производящихся, приглашается къ засѣданію горный совѣтникъ.

§ 12. Всѣ дѣла, кои предоставлены §§ 8 и 9 разсмотрѣнію и рѣшенію Исполнительной или Казенной Экспедиціи Грузинскаго Верховнаго Правительства, предварительно обрабатываются въ горномъ отдѣленіи и докладываются въ Экспедиціяхъ по принадлежности.

§ 13. Предписанія, отношенія и представленія должны быть на имя: 1) Исполнительной Экспедиціи Грузинскаго Правительства, 2) Казенной Экспедиціи Грузинскаго Правительства, 3) Горнаго Отдѣленія Грузинской Казенной Экспедиціи, и 4) горнаго совѣтника Грузинской Казенной Экспедиціи. Во всѣхъ случаяхъ съ надписью по *горной части*.

§ 14. Вышеозначенное въ §§ 8-мъ, 9-мъ, 10-мъ и 11-мъ раздѣленіе дѣлъ показывается, въ какомъ случаѣ въ одно и въ какомъ случаѣ въ другое мѣсто слѣдуетъ писать.

§ 15. На томъ-же основаніи представленія, донесенія, отношенія и предписанія отъ мѣстъ и лицъ, управляющихъ дѣлами горными, дѣлаются и отправляются.

2. По мѣстному управленію.

§ 16. Всѣ дѣла, какого-бы рода оныя ни были, посредственно или непосредственно относящіяся до горнаго и заводскаго производства, до рудниковъ, заводовъ, дѣсовъ и прочихъ принадлежностей, непосредственно поступаютъ въ Горную Контору.

§ 17. Управляющій въ секретаремъ производитъ всѣ вступающія въ Контору дѣла, рассматриваетъ, рѣшитъ и производитъ къ исполненію на основаніи сего положенія.

§ 18. Управляющій можетъ приглашать въ Контору для разсмотрѣнія какаго либо дѣла другія лица разнаго званія и состоянія.

§ 19. Въ Контору посылаются предписанія отъ Экспедицій Грузинскаго Правительства, отъ горнаго отдѣленія Казенной Экспедиціи и отъ горнаго совѣтника.

§ 20. Горная Контора производитъ дѣла, относительно существа оныхъ, тѣ-же, кои по казеннымъ заводамъ хребта Уральскаго предоставлены конторамъ и по частнымъ заводамъ и рудникамъ Пермскому Горному Правленію.

§ 21. Контора получаетъ представленія и свѣдѣнія о вновь открытыхъ рудникахъ, о вновь заводимыхъ заводахъ, представляетъ объ оныхъ Казенной Экспедиціи по горному отдѣленію и согласно съ ея рѣшеніемъ дѣлаетъ отводы и выдаетъ планы.

3. По общимъ управленіямъ.

§ 22. Все производство дѣлъ основывается на точномъ основаніи правилъ сего учрежденія, съ приравленіемъ къ оному проекта Горнаго Положенія, изданнаго для заводовъ хребта Уральскаго.

§ 23. Въ исправленія дѣлъ хозяйственныхъ и распорядительныхъ относительно учрежденія и устройства горнаго и заводскаго производства горное отдѣленіе и Горная Контора поступаетъ на основаніи Высочайшаго именнаго указа 20-го мая 1785 года.

§ 24. Формы и обрядъ въ производствѣ дѣлъ полагаются тѣ-же, кои опредѣлены въ общемъ учрежденіи Министерствъ.

Глава третья.

Отношенія, въ которыхъ состоитъ горное отдѣленіе къ Грузинскому Верховному Правительству и къ прочимъ и на оборотъ.

§ 25. Горное отдѣленіе Казенной Экспедиціи Грузинскаго Правительства есть часть сей Экспедиціи и мѣсто, подчиненное Грузинскому Правительству по дѣламъ, кои вѣдѣнію Исполнительной и Казенной Экспедицій Грузинскаго Правительства предоставлены.

§ 26. Горное отдѣленіе подчиняется указамъ и предписаніямъ Экспедицій Грузинскаго Верховнаго Правительства и посылаетъ онымъ свои представленія и рапорты. Со всѣми прочими мѣстами губерскими, равными Грузинскому Правительству, сносятся, а въ нижнія мѣста посылаетъ предписанія.

§ 27. Казенная и Исполнительная Экспедиціи Грузинскаго Верховнаго Правительства по горному отдѣленію выполняютъ всѣ предписанія Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ по части горной и заводской.

§ 28. Губернаторъ, какъ хозяинъ губерній, имѣетъ вліяніе на горное отдѣленіе и на все горное и заводское производство, кромѣ части искусственной, и всѣ предписанія даетъ или горному совѣтнику или горному отдѣленію.

§ 29. Вице-губернаторъ, какъ начальникъ Казенной Экспедиціи, слѣдовательно и горнаго отдѣленія, дѣйствуя по учрежденію губерній, дѣлаетъ свои предписанія чрезъ Казенную Экспедицію или горному отдѣленію или горному совѣтнику въ тѣхъ случаяхъ и дѣлахъ, кои предоставлены производству Казенной Экспедиціи.

§ 30. Горный совѣтникъ, получая предписанія отъ главноуправляющаго Грузіею, отъ гражданскаго губернатора и отъ Экспедицій Грузинскаго Верховнаго Правительства, обязанъ выполнять оныя въ точности на законномъ основаніи, по правиламъ сего положенія.

§ 31. Ни губернаторъ, ни вице-губернаторъ, ни Экспедиціи Грузинскаго Верховнаго Правительства не дѣлаютъ никакихъ распоряженій, ни предписаній по горной и заводской части ни въ какомъ отношеніи мимо горнаго отдѣленія и горнаго совѣтника.

Глава четвертая.

Обязанности чиновъ, составляющихъ Грузинское горное начальство.

1. Власть и обязанности горнаго совѣтника.

§ 32. Горный совѣтникъ управляетъ всѣми частями горнаго и заводскаго производства и дѣлами оного во всѣхъ отношеніяхъ, на точномъ основаніи правилъ, въ сѣмъ положеніи изображенныхъ.

§ 33. Въ управленіи горнымъ производствомъ по дѣламъ казеннымъ и частнымъ горный совѣтникъ приравновѣствуетъ правила, начертанныя въ проектѣ горнаго положенія для берг-инспектора и горнаго начальника.

§ 34. Горный совѣтникъ всѣ части и дѣла практическаго горнаго и заводскаго производства учреждаетъ по лучшему своему усмотрѣнію, согласно съ правилами, законами и постановленіями.

§ 35. Горный совѣтникъ есть непосредственный начальникъ всѣхъ чиновъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей, занимающихся горнымъ и заводскимъ производствомъ, равно рудопрмышленниковъ и заводчиковъ въ отношеніи къ дѣламъ сего рода.

§ 36. Горный совѣтникъ, управляя казенными мастеровыми и рабочими людьми, назначаетъ имъ работы, раздѣляетъ ихъ между рудопрмышленниками и заводчиками, когда казенныхъ работъ не имѣется, печется объ ихъ содержаніи и объ удовлетвореніи ихъ всѣмъ имъ принадлежащимъ.

§ 37. Горный совѣтникъ обязанъ по крайней мѣрѣ два раза въ году всѣ горныя мѣста и заводы объѣхать, осмотрѣть и сдѣлать свои представленія въ Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства, въ каждую по своей части, съ изъясненіемъ, въ какомъ положеніи всѣ части имъ найдены и какія сдѣланы имъ распоряженія къ улучшенію и распространенію горнаго и заводскаго производства или къ устройству хозяйственной оного части.

§ 38. На обязанности горнаго совѣтника лежитъ имѣть попеченіе о распространеніи, улучшеніи и устройствѣ Грузинскаго горнаго производства, казеннаго и частнаго, быть ходатаемъ и защитникомъ рудопрмышленниковъ, давать имъ нужныя пособія, содѣйствовать своими совѣтами и наставленіями.

§ 39. Горный совѣтникъ обязанъ снабжать своими наставленіями управляющаго Грузинскимъ горнымъ производствомъ въ дѣлахъ до оного относящихся.

2. Власть и обязанности управляющаго.

§ 40. Управляющій, какъ начальникъ Горной Конторы, вѣдаетъ всѣ дѣла хозяйственныя, искусственныя, счетныя и полицейскія и производитъ оныя по Конторѣ.

§ 41. Управляющій Грузинскимъ горнымъ производствомъ имѣетъ въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей, состоящихъ при рудникахъ и заводахъ.

§ 42. Управляющій распоряжается всѣми рудниками и заводами казенными, на томъ основаніи, какъ сказано о должности управителя въ проектѣ горнаго положенія и въ прочихъ учрежденіяхъ горныхъ и заводскихъ.

§ 43. Управляющій разбираетъ малыя распри и обиды между рудопрмышленниками и прочими людьми вѣдѣнія горнаго, на основаніи проекта горнаго положенія.

§ 44. По дѣламъ важнымъ управляющій производитъ слѣдствіе и представляетъ оное куда слѣдуетъ.

§ 45. Въ случаѣ дѣлъ важныхъ для производства слѣдствія могутъ быть къ управляющему отряжены другіе чиновники отъ Экспедицій Грузинскаго Правительства.

§ 46. Управляющій подъ непосредственнымъ своимъ вѣдѣніемъ и надзоромъ раздѣляетъ казенныхъ людей по работамъ казеннымъ, равно чиновниковъ по ихъ занятіямъ, и съ утвержденія горнаго совѣтника отряжаетъ мастеровъ и рабочихъ людей на рудники и заводы, частнымъ людямъ принадлежащіе.

§ 47. Мѣстный надзоръ за исполненіемъ всѣхъ правилъ сего положенія возлагается непосредственно на управляющаго подъ главнымъ управленіемъ горнаго совѣтника.

§ 48. Управляющій надзираетъ, чтобы вѣрно и правильно содержаны были пнуровыя книги рудопрмышленниками и заводчиками, даваемые отъ казны на записку рудъ, металловъ и прочаго.

§ 49. На обязанности управляющаго лежитъ собирать доходы казны принадлежащія и смотрѣть, чтобы рудопрмышленники и заводчики бездомочно платили все положенное казнѣ и частнымъ владѣльцамъ.

§ 50. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ управляющаго состоитъ смотритель магазина и самый магазинъ. Онъ обязанъ повѣрять его книги, вѣдомости, счета, смотрѣть за исправностью магазина, снабжать оный достаточнымъ количествомъ припасовъ по распоряженію горнаго совѣтника и Казенной Экспедиціи.

педицин, удовлетворять изъ онаго требованія частныхъ людей и взыскивать подлежащее число денегъ.

§ 51. На обязанности управляющаго лежать получать въ казну благородные металлы, скупать оные, такъ какъ и руды, если таковыя будутъ продаваемы, и плавить ихъ на заводахъ подъ своимъ распоряженіемъ.

3. Обязанности прочихъ чиновъ.

§ 52. Секретари исправляютъ свои обязанности на основаніи общихъ узаконеній.

§ 53. Секретарь при управляющемъ ведетъ счета доходовъ и расходовъ по всемъ частямъ.

§ 54. Смотритель магазина и вмѣстѣ казначей содержитъ всѣ припасы принадлежащіе магазину, принимаетъ и выдаетъ оные, также принимаетъ вступающіе и принадлежащіе казнѣ доходы въ деньгахъ, металахъ и другихъ произведенійхъ и вещахъ, отсылаетъ оные куда слѣдуетъ.

§ 55. Смотритель магазина обязанъ вмѣстѣ съ управляющимъ смотрѣть за доброю припасовъ.

§ 56. Всѣ приемы и выдачи смотритель магазина дѣлаетъ по предписаніямъ Конторы.

§ 57. Должности мин-башей и уста-башей опредѣлены положеніями, сдѣланными гр. Мусинымъ-Пушкинымъ и могутъ быть увеличены или ограничены болѣе или менѣе наставленіями горнаго совѣтника, съ утвержденія Грузинскаго Правительства.

§ 58. Обязанности прочихъ чиновъ, какія по обстоятельствамъ и времени могутъ быть нужными по горному и заводскому производству съ его принадлежностями, опредѣлены горными учрежденіями и узаконеніями прочихъ горныхъ мѣстъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВНЫЯ ЧЕРТЫ УСТАВА ГРУЗИНСКАГО ГОРНАГО ПРОИЗВОДСТВА.

Глава первая.

О рудникахъ.

§ 59. Дозволить всемъ и всякому искать и добывать руды въ земляхъ, кому-бы оныя ни принадлежали, съ таковымъ ограниченіемъ, чтобы кони и разработки не производить подъ домами, ихъ принадлежностями и другими строеніями, въ улицахъ, огородахъ, садахъ и другихъ сему подобныхъ мѣстахъ.

§ 60. Рудникъ найденный рудопрмышленникомъ есть его собственность, которою онъ можетъ пользоваться на правилахъ, въ семъ положеніи изображенныхъ и до того времени, пока онъ разрабатываетъ сей рудникъ приличнымъ числомъ людей.

§ 61. Прискателамъ рудниковъ производить награжденіе на основаніи проекта горнаго положенія, въ какой-бы землѣ рудники ни были открыты и кто-бы ихъ ни разрабатывалъ.

§ 62. Прискатель можетъ право свое передать другому въ полной мѣрѣ или часть онаго.

§ 63. Помѣщикъ имѣетъ преимущественное право на рудникъ въ его земляхъ найденный.

§ 64. Если помѣщикъ не хочетъ рудника разрабатывать, то обязанъ сіе право предоставить прискателю или тому, кому сей послѣдній передастъ оное.

§ 65. Если прискатель рудника не въ состояніи самъ разрабатывать оный и никто не найдетъ принять его разработку на себя то казна принимаетъ рудникъ въ свое вѣдѣніе и даетъ прискателю опредѣленное награжденіе.

§ 66. Какъ-бы долго рудникъ ни лежалъ безъ разработки и кто-бы послѣдъ ни началъ разрабатывать оный, прискатель и его наслѣдники не лишаются права получать награжденіе изъ онаго.

§ 67. Если ни прискатель, ни наслѣдники стараго рудника не известны, то право сіе переходитъ на того, кто первый началъ старый рудникъ разрабатывать.

§ 68. Отводы рудниковъ и заводовъ дѣлать на основаніи правилъ, существующихъ въ Велико-Россійскихъ губерніяхъ.

§ 69. Величину отводной площади для рудниковъ постановить не болѣе 250-ти сажень въ длину и 50-ти саж. въ ширину, кромѣ желѣзныхъ и пластовыхъ мѣдныхъ, коихъ отводныя площади должны остаться, на основаніи проекта горнаго положенія, въ одну квадратную версту.

§ 70. Земли подъ отводами рудниковъ принадлежать помѣщикамъ, а не рудопрмышленникамъ. Сіи послѣдніе получаютъ земли для одного только устройства шахтъ, штольнъ, машинъ, ихъ сараевъ, магазиновъ, для отваловъ и прочихъ принадлежностей.

§ 71. По количеству открытых рудъ опредѣлить число рабочихъ людей въ рудникъ, коихъ рудопрмышленникъ долженъ непремѣнно содержать, дабы рудники не оставались тунележащими.

§ 72. Тунележащіе, такъ какъ и недостаточнымъ числомъ людей разрабатываемые рудники отбирать въ казну или отдавать другимъ частнымъ людямъ.

§ 73. Рудники казною отысканные и какіе впредь могутъ быть отысканы разрабатывать насчетъ казны или отдавать въ частное содержаніе по разсмотрѣнію Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ и съ утвержденія министра финансовъ.

§ 74. Казна въ земляхъ ей принадлежащихъ есть помѣщикъ и пользуется всеми тѣми правами, какія сими постановленіемъ помѣщикамъ предоставлены.

Глава вторая.

О заводахъ.

§ 75. Позволить всемъ и всякому заводить заводы и мастерства при оныхъ для плавки, литья и обработки рудъ, металловъ, минераловъ и камней, въ какомъ-бы то видѣ ни было.

§ 76. Отводы земель подъ устройство заводовъ дѣлать на основаніи правилъ, существующихъ въ Россіи.

§ 77. Отводы земель подъ заводы во владѣніяхъ, помѣщичьихъ, неуступленныхъ ими для горнаго и заводскаго производства, должны быть дѣлаемы съ согласія и по условіямъ помѣщиковъ.

§ 78. Для плавки рудъ казенныхъ, если таковыя будутъ, имѣть заводъ казенный, или по условіямъ съ помѣщиками проплавлять оныя на ихъ заводахъ.

§ 79. Уничтоженіе завода лишаетъ права заводчика на землю къ оному отведенную и помѣщикъ вступаетъ въ свои права по оной.

§ 80. Земли, занимаемыя заводомъ, принадлежать заводчику, пока заводъ существуетъ, только тѣ, кои находятся подъ заводскимъ строеніемъ, какъ-то: фабриками, магазинами, дворами и другими къ тому принадлежностями.

Глава третья.

О казенныхъ горныхъ и заводскихъ рабочихъ и прочихъ людяхъ.

§ 81. Людей къ рудникамъ и заводамъ приписывать преимущественно тѣмъ, кои уже занимались сими работами, равномерно въ случаѣ нужды увеличенія числа оныхъ брать изъ тѣхъ областей и округовъ, изъ коихъ предполагалось брать оныхъ, по условіямъ заключеннымъ гр. Пушкинымъ съ царемъ Грузинскимъ, и оставлять оныхъ, какъ всегдашнихъ непремѣнныхъ горныхъ и заводскихъ работниковъ.

§ 82. Крестьянъ изъ ихъ селеній и домовъ не наряжать во временныя работы, кромѣ особенныхъ важныхъ случаевъ, но исправлять всѣ горныя и заводскія работы опредѣленными къ тому мастеровыми и рабочими людьми.

§ 83. Работы располагать на сихъ людяхъ по усмотрѣнію мѣстнаго начальства. Если работа будетъ временная, то опредѣлять за оную плату задѣльную; если-же они всегда будутъ находиться въ заводской работѣ, то назначать жалованье или также задѣльную плату.

§ 84. Мѣстное начальство, опредѣляя задѣльную плату и жалованье, будетъ всякій разъ представлять на утвержденіе Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

§ 85. Частнымъ рудопрмышленникамъ и заводчикамъ давать людей казенныхъ по мѣрѣ остатка оныхъ отъ работъ казенныхъ и по мѣрѣ нужды, дѣйствій и благонадежности рудниковъ и заводовъ частныхъ людей.

§ 86. Казенный рабочий человекъ, открывшій рудникъ и оставившій за собою $\frac{1}{10}$ часть рудника, переходитъ въ общество рудопрмышленниковъ и работою его не распоряжается уже горное начальство.

§ 87. Всѣ люди казенные, рудникамъ и заводамъ принадлежащіе, свободны отъ рекрутской повинности; но государственныя подати за нихъ вносятся насчетъ рудниковъ и заводовъ.

Глава четвертая.

Овъ умноженія вольныхъ людей, горнымъ промысломъ занимающихся, и о правахъ имъ даруемыхъ.

§ 88. Всѣ вольные люди, занимающіеся руднымъ и заводскимъ промысломъ, раздѣляются на два разряда: первый составляютъ рудопрмышленники и заводчики; второй вольные горные и заводскіе работники и мастера.

§ 89. Рудопрмышленники и заводчики должны имѣть участіе въ какомъ либо рудникѣ и заводѣ неменѣе $\frac{1}{10}$ части того или другаго.

§ 90. Вольные работники горные и заводскіе принадлежать къ одному изъ рудниковъ или заводовъ по ихъ согласію и условію съ рудопрмышленниками и заводчиками.

§ 91. Людямъ всякаго состоянія позволить записываться въ званіе горныхъ людей съ полученіемъ увольненія отъ прежнихъ ихъ обществъ, на основаніи законовъ.

§ 92. Люди сіи должны принадлежать казнѣ и считаться въ числѣ казенныхъ рабочихъ людей.

§ 93. Позволить всемъ выходцамъ изъ пограничныхъ земель вступать въ число рудопрмышленниковъ и горныхъ и заводскихъ работниковъ и всякому приглашать и выводить оныхъ оттуда въ Грузію на мѣста горныя и заводскія.

§ 94. Если кто приведетъ вышельцовъ для заселенія изъ сосѣдственныхъ и другихъ народовъ и для работы въ рудникахъ и заводахъ, тотъ получаетъ положенное для нихъ количество земли и пользуется оною какъ своею собственностью, пока сіи люди остаются при горныхъ и заводскихъ работахъ. Но люди сіи не привязаны къ землѣ и могутъ съ оной сойти, когда хотятъ, кромѣ случаевъ, въ коихъ они по условіямъ съ выведшимъ ихъ обязаны работать для него нѣсколько времени въ рудникахъ и заводахъ, или платить ему какую либо подать.

§ 95. Всѣ вновь вступающіе въ рудный промыселъ и вышельцы изъ

сосѣдственныхъ земель получаютъ земли на томъ основаніи, какъ сказано въ главѣ о земляхъ.

§ 96. Рудопромышленники и заводчики свободны отъ всѣхъ повинностей государственныхъ, кромѣ повинностей горныхъ, кои они, какъ члены горнаго сословія, должны нести на обыкновенномъ порядкѣ.

§ 97. Вольные горные и заводскіе работники и мастера, вышедцы изъ другихъ земель, также свободны отъ всѣхъ повинностей государственныхъ; но дѣти ихъ, родившіяся уже въ Грузіи при семъ промыслѣ, считаются наряду съ прочими рабочими людьми и мастерами, хотя впрочемъ и работаютъ по добровольнымъ условіямъ у того или другаго рудопромышленника или заводчика.

Глава пятая.

Вообще о земляхъ для рудниковъ и заводовъ.

§ 98. Относительно земель, предназначенныхъ нынѣ для горнаго и заводскаго производства въ Грузіи, оставить въ полной силѣ дѣйствіе условія, заключеннаго между гр. Мусинымъ-Пушкинымъ и помѣщиками.

Условія сіи главнѣйше заключаются въ слѣдующемъ:

§ 99. а) Помѣщики позволяютъ искать руды, добывать оныя и заводить заводы для ихъ плавки, что совершенно согласно и съ общимъ положеніемъ, въ § 59-мъ изложеннымъ.

§ 100. б) Помѣщики уступаютъ лѣса свои для дѣйствія заводскаго.

§ 101. в) Помѣщикамъ позволяется пользоваться лѣсами для собственнаго заводскаго дѣйствія.

§ 102. г) Мѣста для ихъ заводовъ отводить имъ со стороны горнаго начальства на правилахъ, въ тѣхъ условіяхъ изъясненныхъ.

§ 103. д) Мѣста занятые заводами казенными или другими людьми принадлежащими по отводу правительства замѣнять помѣщикамъ изъ казенныхъ земель.

§ 104. е) Мѣста для выгона селеніямъ и людямъ, принадлежащимъ посредственно или непосредственно къ рудному и заводскому промыслу и занимающимся онымъ, отводить отъ горнаго начальства на основаніи правилъ, въ тѣхъ-же условіяхъ прописанныхъ.

§ 105. ж) Для домовъ, огородовъ и прочихъ къ нимъ принадлежностей землю потребную горнымъ и заводскимъ людямъ отводить со стороны горнаго начальства съ замѣномъ оныхъ отъ казны изъ пустопорожнихъ земель.

§ 106. з) На рѣчкахъ и другихъ водныхъ протокахъ, гдѣ заведены заводы и вообще водяное дѣйствіе для горнаго и заводскаго производства, помѣщикамъ не строить плотинъ и мельницъ и не отводить воду къ другимъ мѣстамъ, дабы чрезъ то не препятствовать дѣйствію горному и заводскому.

§ 107. и) За уступку земель и прочихъ правъ по оной давать помѣщикамъ десятую часть прибыли горно-заводской, расчисляя оную по рудникамъ и по заводамъ особенно.

§ 108. і) Утвердить отвѣтственность помѣщиковъ за земли ими уступаемыя по смыслу 17-й статьи означенныхъ условій.

§ 109. к) Всѣ сіи статьи, изъ условій выписанныя, дѣйствіе свое и силу должны имѣть по предметамъ въ нихъ изображеннымъ, на точномъ основаніи, изъясненномъ въ означенномъ договорѣ гр. Мусина-Пушкина съ помѣщиками.

§ 110. Рыбная ловля въ прудахъ и рѣкахъ, также звѣроловство въ лѣсахъ, остается собственностью помѣщиковъ.

§ 111. Назначить съ утвержденія Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, сколько земли, для какого именно предмета и устройства потребно, дабы согласно съ симъ назначеніемъ отводъ былъ дѣлаемъ.

§ 112. Всѣ горные и заводскіе люди, имѣющіе нѣсколько времени заниматься, сверхъ работъ горныхъ и заводскихъ, хлѣбопашествомъ, должны имѣть нѣкоторое количество земли для сего удобной, на томъ-же основаніи, какъ выше въ §§ 77, 94, 95, 98, 103, 104, 105 и 111-мъ сказано.

§ 113. Выгономъ отведеннымъ къ рудничному и заводскому селенію помѣщикъ и крестьяне его, если живутъ въ томъ селеніи, пользуются наравнѣ съ другими.

§ 114. Симъ-же самымъ правамъ подвергаются всѣ прочіе помѣщики и казна по принадлежащимъ ей землямъ.

§ 115. Лорійскій уѣздъ, купленный въ казну для заселенія оного горными и заводскими людьми, оставить и нынѣ единственно для сего предмета; изъ оного снабжать нужнымъ количествомъ земель всѣхъ имѣющихъ право по сему положенію требовать оныхъ.

§ 116. На основаніи Высочайше утвержденнаго доклада кн. Цицианова и гр. Мусина-Пушкина, отдѣлить заводскую округу межею, включить въ оную Лорійскій уѣздъ и подчинить сію округу вѣдѣнію горнаго начальства.

Глава шестая.

О товариществахъ рудныхъ и заводскихъ.

§ 117. Рудопромышленники могутъ соединяться въ компаніи или товарищества, давая онымъ названіе руднаго товарищества по имени рудника.

§ 118. Пріискатель рудника можетъ оный самъ разрабатывать или передать другому или составить рудное товарищество и въ семъ послѣднемъ случаѣ быть товарищемъ, во всѣхъ-же слухъ случаяхъ на томъ основаніи, какъ онъ условится съ товарищами, коимъ онъ уступаетъ части, или съ однимъ частнымъ лицомъ, коему онъ передаетъ рудникъ.

§ 119. Рудники, принадлежащіе двумъ, тремъ и болѣе товарищамъ, раз-

дѣляются на 100 частей, изъ коихъ каждый товарищъ имѣетъ такое число, какое по обоюдному ихъ условію будетъ предоставлено.

§ 120. По числу частей рудника, принадлежащихъ одному товарищу, онъ обязанъ давать рабочимъ людямъ или деньги на нѣмъ оныхъ, также сумму на покупку припасовъ и на содержаніе прочихъ работъ и принадлежностей рудника.

§ 121. Прибыли и убытки рудника дѣлятся по числу частей между товарищами рудника.

§ 122. Товарищи рудника избираютъ между собою или изъ постороннихъ людей одного къ управленію работъ и другаго для счетовъ по хозяйственной части и переписки съ мѣстнымъ горнымъ начальствомъ, или возлагаютъ обѣ сіи должности на одного человека.

§ 123. Для устройства заводовъ могутъ составляться таковыя-же и на томъ-же основаніи заводскія товарищества, какъ и рудныя.

§ 124. Товарищества отвѣчаютъ помѣщикамъ за вѣрную плату имъ принадлежащаго, равно и казнѣ за взносъ положенныхъ податей.

§ 125. Всякое рудное и заводское товарищество составляется по условію, всѣми товарищами подписанному и въ Горной Конторѣ заявленному.

§ 126. Опредѣленіе товарища или посторонняго человека къ управленію работами, хозяйственною, счетною и письменною частями является Горной Конторѣ съ условіями, на которыхъ сіе порученіе сдѣлано и принято.

Глава седьмая.

О податяхъ и о скупкѣ металловъ въ казну.

§ 127. Подать съ металловъ въ казну брать на томъ-же основаніи, какъ и съ прочихъ заводовъ въ Россіи.

§ 128. Рудопромышленники и заводчики обязаны казнѣ платить подать за казенныхъ людей, которая опредѣлена будетъ Департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, съ утвержденія министра финансовъ. Подать сія можетъ платима быть деньгами или отъ рудопромышленника рудами и отъ заводчика металлами, полагая оныя въ извѣстной цѣнѣ.

§ 129. Сборъ податей и время полученія оныхъ устанавливается на тѣхъ-же правилахъ, какъ и по прочимъ заводамъ, въ Россіи существующимъ.

§ 130. Рудопромышленники и заводчики въ первый пять лѣтъ открытія новаго рудника или заведенія новаго завода не платятъ подати съ рудъ и металловъ въ казну, но не освобождаются платить помѣщикамъ положенную плату.

§ 131. Серебро и золото за взносомъ подати должно поступать въ монетный дворъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта въ 27-й день марта 1812 года.

§ 132. Если правительство не признаетъ нужнымъ брать мѣдъ въ казну, то оставшееся оной количество въ распоряженіи частныхъ людей, за отдачею подати, позволяютъ имъ продавать, гдѣ и куда они признаютъ для себя выгоднымъ, или перерабатывать оную въ издѣлія по ихъ усмотрѣнію.

§ 133. Если рудопромышленники найдутъ свои выгоды отдавать въ казну серебро и золото, содержащія руды, стоющія проплавки и обработки, то скупать оныя отъ нихъ: серебряныя за установленную плату въ договорѣ гр. Мусина-Пушкина съ Греческими рудопромышленниками, а мѣдныя за такую цѣну, какую Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ обязанъ опредѣлить, такъ чтобы онѣ были не въ нападѣ казнѣ.

§ 134. Чѣмъ богаче будутъ приняты серебряныя, золотыя и мѣдныя руды содержаніемъ, тѣмъ болѣе плата должна быть опредѣлена рудопромышленникамъ, что Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ по расчисленію расходовъ, сберегаемыхъ при плавкѣ богатѣйшихъ рудъ, обязанъ опредѣлить.

Глава восьмая.

О пособіяхъ рудопромышленникамъ и заводчикамъ.

§ 135. Пособія рудопромышленникамъ и заводчикамъ, кромѣ людей, земель и лѣсовъ, назначаемыхъ по предъидущимъ статьямъ сего устава, главнѣйше могутъ состоять въ ссудѣ капиталами на горное и заводское производство.

§ 136. Если рудопромышленникъ заявитъ и по свидѣтельству управляющаго и горнаго совѣтника найдется, что онъ имѣетъ въ рудникѣ въ виду знатное количество рудъ, то Казенная Экспедиція можетъ дать ему ссуду.

§ 137. Означенное пособіе за руды должно быть соразмѣрно количеству содержащагося металла, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ и угару на добычу и проплавку.

§ 138. Если заводчикъ представитъ и по свидѣтельству горнаго совѣтника и управляющаго окажется знатное количество рудъ и металла при заводѣ, то Казенная Экспедиція можетъ опредѣлить ему ссуду на томъ-же основаніи, какъ выше сказано о рудахъ.

§ 139. Казенная Экспедиція можетъ опредѣлить и выдать въ пособіе не болѣе 3,000 р.; выше сего она должна представить Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

§ 140. Сумма выданная въ пособіе не должна оставаться невзысканною въ казну болѣе года. Если рудопромышленнику или заводчику потребно пособіе на болѣе время, то дѣлается представленіе Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

§ 141. Горный совѣтникъ и управляющій отвѣчаютъ казнѣ за мѣру пособія и за взысканіе оного въ надлежащее время.—Подписалъ: директоръ А. Дерябинъ; снѣрилъ: начальникъ отдѣленія Кованько.

Записка о Грузинском горномъ производствѣ.

Кавказскія горы, по открывшимся въ нихъ въ разныя времена рудамъ, всегда обращали на себя вниманіе правительства. Въ 1767 году былъ посланъ для розысканія оныхъ чиновникъ. Потомъ профессоръ Гмелинъ отправленъ былъ для того-же предмета; но бывъ взятъ въ плѣнъ горцами, окончилъ тамъ и жизнь свою,—почему опасность и безпокойство отъ горцевъ всегда препятствовали достиженію предполагаемой цѣли въ розысканіи сихъ горъ.

Въ 1799 году т. с. гр. Мусинъ-Пушкинъ по Высочайшему соизволенію, получивъ оборону отъ нападений горцевъ, отправился осмотрѣть Кавказскія горы. По слухамъ о богатствѣ рудъ въ Грузіи обратилъ онъ свое вниманіе особенно на сію страну.

Предположенія гр. Мусина-Пушкина по сему предмету, поданныя имъ по возвращеніи въ С.-Петербургъ, были разсматриваемы по Высочайшему повелѣнію въ Берг-Коллегіи, и положено начать тамъ горное производство. О чемъ поднесенъ былъ отъ Берг-Коллегіи докладъ Его Императорскому Величеству ¹⁾.

Между тѣмъ поступила просьба Кизлярскихъ купцовъ Демьянова и Попова на разсмотрѣніе, по Высочайшему повелѣнію, объ отдачѣ имъ Грузинскихъ рудниковъ въ хозяйственное распоряженіе на 8 лѣтъ, за что обязывались они внести въ казну 600 т. р.—Гр. Мусинъ-Пушкинъ, изыскавъ, что ожидаемая прибыль для казны далеко превосходитъ сію сумму, просилъ нынѣ царствующаго Г. И. отправить его самого въ Грузію для устроения тамо горнаго производства.

По таковому представленію гр. Мусина-Пушкина, поручено ему вновь туда отправиться и даны всѣ требованныя имъ пособія, состоящія въ горныхъ чиновникахъ, мастеровыхъ людяхъ, деньгахъ и прочемъ.

Употребивъ весьма значительныя суммы, онъ не доставлялъ въ нихъ счетовъ и требовалъ новыхъ отпусковъ, представляя лестныя обнадеживанія въ прибыляхъ отъ рудниковъ. Но какъ существенныхъ успѣховъ не было видно, то бывший министръ финансовъ гр. Васильевъ сталъ требовать въ присылку отчетовъ и одного чиновника съ планами и описаніями для объясненія.

Вскорѣ послѣ того гр. Мусинъ-Пушкинъ померъ. По сему случаю по отношеніямъ и отзывамъ главнокомандующаго въ Грузіи, весьма невыгоднымъ, о тамошнемъ горномъ производствѣ, равно по изысканнымъ выше причинамъ, посланъ былъ обер-берг-гауптманъ Логиновъ ²⁾ для освидѣтельствованія и осмотра всѣхъ горныхъ и заводскихъ въ Грузіи заведеній. Сей чиновникъ по возвращеніи своемъ ³⁾ представилъ описанія, планы и мнѣніе свое по всѣмъ предметамъ помннутыхъ заведеній, которое мнѣніе разсматриваемо было въ Горномъ Совѣтѣ Горнаго Департамента.

Изъ производства всѣхъ дѣлъ по бытности гр. Мусина-Пушкина, по осмотру Логинова и по разсужденію Горнаго Совѣта, представляются къ разсмотрѣнію и рѣшенію слѣдующія обстоятельства:

I.

О разработкѣ старыхъ рудниковъ и вновь открытыхъ приисковъ.

Старыхъ рудниковъ нашлось въ Грузіи: золотой 1 ⁴⁾, серебряныхъ 4 ⁵⁾, мѣдный 1 ⁶⁾, желѣзныхъ 7 ⁷⁾ и квасцовый 1 ⁸⁾.

Золотой рудникъ былъ издавна брошенъ; гр. Мусинъ-Пушкинъ возобновилъ разработку, но она, хотя рудникъ сначала сочтенъ былъ подающимъ великую надежду, чрезъ самое короткое время прекращена, ибо руды изъ него всѣ почти вынуты. Почему, а равно по убогости содержанія золота въ рудѣ, дорогой добычѣ ея и наконецъ крайней смертоносности мѣста въ лѣтнее время Логиновъ полагаетъ рудникъ сей оставить навсегда ⁹⁾.

Серебряные рудники до прибытія гр. Мусина-Пушкина, исключая одного ¹⁰⁾, также были брошены. На дѣйствовавшемъ онъ продолжилъ работу и другіе развѣдывалъ; впоследствии всѣ 4 оставлены по разнымъ невыгодностямъ ¹¹⁾; Логиновъ полагаетъ производство оныхъ прекратить вовсе.

¹⁾ 26-го февраля 1801 года.

²⁾ Докладъ 14-го февраля 1806 года.

³⁾ Въ іюнь 1807 года.

⁴⁾ Казахскій.

⁵⁾ Дамблугскій, Алвердскій, Шамблугскій и Ахталъскій.

⁶⁾ Алвердскій.

⁷⁾ Болнисскій, Вардагерскій, Боянскій и Кушенскія копи, Карахисскій, Памбакскій и Дашкесанскій.

⁸⁾ Заглинскій.

⁹⁾ Рудъ изъ сего рудника добыто съ возобновленія разработки около 1,800 пудъ, во 100 копѣхъ содержалось золота отъ 2-хъ до 4-хъ золотниковъ; добыча стоила 558 р. 80³/₄ к. с.,—слѣдовательно каждый золотникъ золота одною добычею обошелся болѣе 10 р. с.; работавшіе здѣсь 37 чел., сдѣлавшіе большыя, кромѣ 2-хъ, всѣ померли.

¹⁰⁾ Ахталъскаго.

¹¹⁾ Въ Дамблугскомъ рудникѣ одна только шахта, но и та затоплена. Серебро, выплавленное изъ рудъ Ахталъскаго и Шамблугскаго рудниковъ, обошлось пудъ въ 1,152 р. с., будучи 90-й пробы, и слѣдовательно золотникъ стоитъ по 30 к.; руды Алвердскаго рудника, коихъ добыто 5 т. пудъ, оказались нестоющими проплавки. Впрочемъ всѣ сіи рудники мало имѣютъ рудъ и бѣднаго содержанія.

Мѣдный рудникъ при принятіи гр. Мусинымъ-Пушкинымъ въ свое вѣдѣніе былъ разрабатываемъ Греками. Изъ сего рудника предполагалось добывать руды по 200,000 пудъ ежегодно. Но по описанію Логинова рудное положеніе въ немъ не пространно, да и оное болѣею частью уже выработано, такъ что едва-ли на пять лѣтъ продолжится изъ него добыча.

О желѣзныхъ рудникахъ тамошнихъ, по донесенію Логинова, гр. Мусинъ-Пушкинъ не имѣлъ точнаго свѣдѣнія, хотя и предполагалъ устроить небольшой чугуноплавильный заводъ, ибо по его свѣдѣтельству руды даютъ желѣза не болѣе 2¹/₂ процентовъ и потому не заслуживаютъ никакого уваженія. Если-же и разрабатываются частью рудопромышленниками, то сіе дѣлается единственно по недостатку въ Грузіи желѣза и дорогой цѣнѣ оного, составляющей за пудъ 6 р. с. Изъ сихъ рудниковъ одинъ только ¹²⁾ содержитъ довольно богатыхъ рудъ, однако разработка его давно брошена по неимѣнію вблизи матеріаловъ, нужныхъ къ учрежденію плавильнаго завода и для его дѣйствія. Почему Логиновъ признаетъ выгоду для казны снабжать Грузію, ежели понадобится, желѣзомъ и артиллерійскими снарядами съ Гороблагодатскихъ заводовъ ¹³⁾.

Квасцовый рудникъ разрабатывается Армянами съ давнихъ лѣтъ и можетъ, по изысканію Логинова, разрабатываться еще многіе вѣка, ибо руды его имѣютъ обширное положеніе и квасцами богаты.

Горный Совѣтъ Горнаго Департамента въ разсужденіи безполезности дальнѣйшей казенной разработки Грузинскихъ рудниковъ золотого, серебряныхъ и желѣзныхъ, съ мнѣніемъ Логинова соглашается, заключаетъ по его описанію, что и мѣдный рудникъ не благонадеженъ, а относительно снабженія Грузіи желѣзомъ съ Гороблагодатскихъ заводовъ полагаетъ, въ случаѣ требованія на казенныя надобности и на продажу, отправлять оное водою до Астрахани съ платежомъ повелѣнныхъ 12-ти процентовъ, сверхъ истинной установленной въ заводахъ цѣны и издержекъ на провозъ до означеннаго города; но доставленіе отъ Астрахани въ Грузію возложить на попеченіе Грузинскаго Правительства, которое сверхъ того не должно требовать менѣе 4 т. пудъ, дабы не строить особенныхъ судовъ. Что принадлежитъ до квасцоваго рудника, то оный почитается достойнымъ всякаго вниманія.

II.

О розысканіи горъ и открытіи новыхъ приисковъ.

Для открытія новыхъ приисковъ гр. Мусинъ-Пушкинъ посылалъ партію въ Мингрелію. Отъ начальствовавшего оною ¹⁴⁾ по возвратѣ донесено, что тамъ найдены три прииска мѣдныхъ и два свинцовыхъ; но какое положеніе имѣютъ въ нихъ руды, ничего необъяснено ¹⁵⁾, кромѣ что къ одному изъ свинцовыхъ приисковъ, гдѣ замѣчены и старыя работы, достигать трудно за безпрестанно почти лежащими свѣтами и непривычною жителей къ Европейцамъ.

Логиновъ, разсматривая привезенные оттуда куски рудъ, нашелъ, что названные мѣдными не содержатъ мѣди, а свинцовые небогаты свинцомъ. Почему, равно и по затруднительному туда доступу, полагаетъ развѣдку сихъ приисковъ оставить, пока тамошній край и народъ для Россіянъ будутъ извѣстнѣе.

Сверхъ означенныхъ новыхъ приисковъ по дѣламъ Грузинской Горной Экспедиціи, показываются еще Пшавскія руды, богатые золотистымъ серебромъ и свинцомъ; однако нѣтъ описанія ни мѣсту, гдѣ они найдены, ни о положеніи ихъ, ни о количествѣ; а извѣстно только, что обрѣтены въ странѣ обитаемой разбойниками, которые и къ осмотру приисковъ не допускаютъ ¹⁶⁾. По сей причинѣ Логиновъ полагаетъ розысканіе оныхъ отложить, доколѣ путь туда будетъ свободенъ.

Горный Совѣтъ Горнаго Департамента, по описаннымъ затрудненіямъ къ достиженію до Мингрельскихъ и Пшавскихъ приисковъ, съ мнѣніемъ объ нихъ Логинова соглашается.

III.

Объ устроеніи заводовъ.

Гр. Мусинъ-Пушкинъ по приѣздѣ въ Грузію, въ 1802 году, располагался сдѣлать: 1-е, небольшое заводское устройство при золотомъ рудникѣ; 2-е, при одномъ изъ серебряныхъ ¹⁷⁾ устроить заводъ главнѣйше для полученія свинца; 3-е, совершенно поправить дѣйствовавшій Ахталъскій серебряный заводъ;

¹²⁾ Дашкесанскій; руды его даютъ 50 процентовъ чугуна, впрочемъ не хорошаго.

¹³⁾ Доставка съ Гороблагодатскихъ заводовъ желѣза до Царицына водою, а оттуда чрезъ Моздокъ въ Тифлисъ сухимъ путемъ, по мнѣнію Логинова, будетъ стоить съ пуда по 2 р. 67 к., а истинная цѣна желѣзу при заводахъ 1 р. 20 к.; онъ при томъ изыскаетъ, что не выгоды-ли будетъ показанную доставку производить чрезъ Астрахань до Баку водою, а отъ оной до Тифлиса сухимъ путемъ?

¹⁴⁾ Англійскаго инженер-механика Максина.

¹⁵⁾ Всѣ мѣдные прииски показаны найденными въ Гуріи; руда изъ оныхъ взятая есть стѣрый колчеданъ. Одинъ свинцовый приискъ находится при деревнѣ Зуби, на землѣ Лечумскаго архіерея, а старыя свинцовыя работы въ Сванетскихъ горахъ.

¹⁶⁾ Пшавскія руды по пробѣ обер-гиттен-вервалтера Бораунова содержатъ золотистаго серебра отъ 7-и до 10-ти золотниковъ и свинца до 25-ти фунтовъ; а по пробѣ Логинова содержатъ серебра только отъ 2¹/₄ до 2¹/₂ золотниковъ и свинца отъ 18-ти до 25-ти фунтовъ.

¹⁷⁾ Дамблугскомъ.

4-е, учредить Алвердскій мѣдноплавленный заводъ по образцу Европейскому; 5-е, устроить чугуноплавленный и желѣзодѣлательный заводъ; и на все сіе просилъ отпустить ему въ 3 года 557,879 р. с. на правилахъ 25-ти-лѣтняго банка. Но ему Высочайше повелѣно ограничиться суммою 80 т. р. въ годъ, которые по его-же требованію были передъ тѣмъ ассигнованы ¹⁸⁾.

Впослѣдствіи золотой и свинцовый рудники, какъ выше показано, признаны невыгодными, почему и устройство заводовъ при нихъ не было предпринято; не начать также и желѣзный заводъ, а сдѣланы въкоторыя поправки только въ Ахталъскомъ серебряномъ и Алвердскомъ мѣдноплавленномъ заводахъ.

Дѣйствіе Ахталъскаго завода по смерти гр. Мусина-Пушкина, какъ выше показано, остановлено, а въ Алвердскомъ еще продолжается. На семь послѣднемъ заводъ гр. Мусинъ-Пушкинъ предполагалъ выплавлять мѣди до 18-ти т. пудовъ ежегодно, но оной въ 4 года выплавлено было только 14,098 пудъ 18½ фунтовъ и по исчисленію Грузинской Горной Экспедиціи, съ доставкою до Тифлиса, каждый пудъ обошелся по 8 р. 53 к. с. Напротивъ, по замѣчаніямъ Логина, мѣдъ сію надлежитъ считать обошедшеюся дороже 10-ти р. за пудъ ¹⁹⁾; цѣна сія по заключенію Горнаго Совѣта Горнаго Департамента несравненно болѣе возвысится, ежели настоящее заводское устройство, коего нынѣ тамъ нѣтъ, учредить для пятилѣтняго только производства, ибо мѣдный рудникъ, какъ выше показано, въ теченіи того времени исчерпаться долженъ.

Взявъ сіе за основаніе и то, что тамо по словамъ Логина нельзя безъ конвои работать, по причинѣ набѣговъ отъ Лезгинцевъ, и даже выходить изъ завода, а также что не видится и средствъ къ распроданію съ выгодною казенной тамошней мѣди, какъ ниже объяснится, Горный Совѣтъ, въ предупрежденіе неминуемаго важнѣйшаго убытка, полагаетъ дальнѣйшее производство и Алвердскаго завода со стороны казны прекратить; на какомъ-же положеніи впрѣдъ быть оному, представится мнѣніе впослѣдствіи сей выписки.

IV.

О бывшихъ распоряженіяхъ къ приобрѣтенію рудниковъ, заводовъ и земель отъ помѣщиковъ для заселенія заводскихъ людей.

Оба описанные завода: серебряный и мѣдный, равно и рудники, изъ коихъ для нихъ руды добывались, принадлежали помѣщикамъ, а работы производились болѣею частью вольными рудопромышленниками изъ Грековъ и ихъ наемниками. Гр. Мусинъ-Пушкинъ, въ чаяніи новымъ устройствомъ горнаго и заводскаго производства доставить казнѣ лучшую пользу и оное распространить въ тамошнемъ краю, исходатайствовалъ Высочайшее утвержденіе ²⁰⁾ договору, сдѣланному имъ съ помѣщиками и рудопромышленниками. Договоръ сей состоитъ главнѣйше въ томъ:

1) Помѣщики, въ чьихъ дачахъ руды находятся, отдають оныя въ пользу заводовъ съ лѣсами и покосами для выгона скота, не воспрещая и впрѣдъ на ихъ земляхъ строить заводы и дома для горныхъ и заводскихъ людей, только-бы имъ въ другомъ мѣстѣ дано было соотвѣтственное количество земли.

2) Изъ прибыли, отъ заводовъ получаемой, давать имъ десятую часть, не болѣе каковой требовать имъ и съ заводскихъ людей за землю, которую они займутъ хлѣбопашествомъ; сверхъ того каждой фамиліи предоставить право до полнаго дѣйствія заводовъ выплачивать на свой счетъ до 100 п. мѣди и серебра 2 пуда.

3) Рудники никому кромѣ казны не принадлежать, почему и должны быть открыты всѣмъ управляющимся, такъ чтобы каждый могъ посылать въ гору отъ 6-ти до 15-ти работниковъ.

4) Вновь входящимъ въ промыселъ не имѣть въ горѣ болѣе 3-хъ работниковъ.

5) Работники въ горахъ будутъ снабжены нужными матеріалами отъ горнаго начальства за умѣренный цѣны, которое должно готовить провiantъ и давать иждивенію помощь, а работы въ рудникахъ для соблюденія въ нихъ правильности назначать подъ присмотромъ горнаго чиновника.

6) Черную мѣдъ могутъ рудопромышленники сами плавить и изъ оной пятую часть должны отдавать въ казну безденежно, а за достальную получать по 4 р. 10 к. за пудъ; серебро-же плавить отъ казны, платя рудопромышленникамъ по пробамъ по 5 к. за золотникъ, за исключеніемъ напередъ десятой части безденежно.

7) Когда по какимъ либо причинамъ уничтожится казенное дѣйствіе заводовъ, тогда и договоръ сей лишится своей силы, помѣщики вступаютъ по

¹⁸⁾ Указомъ 26-го августа 1802 года.

¹⁹⁾ Потому что Горная Экспедиція: 1) получивъ отъ рудопромышленниковъ 4,896 п. 21½ ф. черной мѣди по договору безденежно, слѣдовавшія за нее 20,075 р. 80¼ к., если-бы оную у нихъ купилъ, сочла заводскою прибылью и изъ происшедшихъ на выплавленную казною мѣдъ расходовъ исключила неправильно, ибо та мѣдъ есть податъ; 2-е, платила за работы приписнымъ крестьянамъ плаватныя цѣны, которыя вдвое меньше вольныхъ; 3-е, давала тѣмъ-же крестьянамъ низкую плату за уголь; 4-е, не выдала провiantа на семейства мастеровыхъ, который должно расположить, по мнѣнію Логина, въ цѣну мѣди; и наконецъ, 5-е, не причла убытка, понесеннаго ею отъ дѣланія листовою мѣди.

²⁰⁾ Указъ 2-го октября 1803 года.

прежнему во владѣніе своихъ земель, бывшихъ подъ заводами, а взаимнъ сихъ отведенныхъ имъ возвратятся опять въ казну.

Но какъ для приготовленія заводскихъ матеріаловъ, какъ-то: дровъ, угля и прочаго, по волѣ Грузинскихъ царей наряджались изъ ближнихъ деревень поселене, коихъ по прежнему заводскому дѣйствію требовалось 180 чел., съ предложеннымъ-же распространеніемъ оного надлежало употребить ихъ до 280-ти: то въ отвращеніе затруднительной высылки поселянъ, которымъ и работы сіи по новости тягостны, купленъ у Карабагскаго мелика за 6,000 р. Лорійскій уѣздъ, близъ заводовъ лежащій. Уѣздъ сей назначено заселить новыми вышльцами Греческаго и Армянскаго закона, съ тѣмъ, чтобы они выполняли часть заводскихъ работъ за положенную плату на правилахъ, какія постановлены будутъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ съ главнокомандующимъ Грузіею; пока-же Лорійскій уѣздъ заселится, приписано для работъ заводскихъ 282 Армянъ, которые сверхъ общихъ повинностей должны заниматься тѣми работами 8 мѣсяцевъ въ году. Они въ 1806 году должны были сработать на 12,844 р., но сработали только на 3,658 р. 77 к., а въ прошлые годы еще менѣе. Недоработы сіи съ заводской стороны приписываются ихъ нерадѣнію, ибо при нарядахъ разбѣгаются даже изъ домовъ своихъ. Но Логинъ полагаетъ тому причиною малую плату и неисключеніе ихъ изъ общихъ повинностей, недопускающихъ ихъ между заводскими работами пектиса о хозяйствѣ, въ которомъ терпятъ разстройство; почему онъ и считаетъ нужнымъ прибавить имъ плату ²¹⁾.

Горный-же Совѣтъ Горнаго Департамента вмѣсто того заключилъ освободить ихъ отъ заводскихъ работъ вовсе.

V.

О людяхъ изъ Россіи отправленныхъ въ Грузинскіе заводы.

По недостатку въ сихъ заводахъ людей, знающихъ заводское дѣло, сверхъ прежде данныхъ гр. Мусину-Пушкину при его отъѣздѣ изъ С.-Петербурга, еще отправлено по его представленію 89 мастеровыхъ, 52 рекрута и 3 студента изъ Горнаго Кадетскаго Корпуса. При чемъ велѣно мастеровыхъ и рекрутъ отправить съ женами и дѣтьми, если того пожелаютъ, на казенномъ иждивеніи, что самое учинить съ женами и дѣтьми и находившихся уже тамо мастеровыхъ.

Всѣхъ въ разные времена поступило въ Грузію, сначала экспедиціи гр. Мусина-Пушкина, исключая духовныхъ и его самого, классныхъ чиновъ 31, горныхъ нижнихъ чиновъ 11, мастеровыхъ и ремесленниковъ 209, рекрутъ 46, итого 297 чел. Изъ числа сихъ померло классныхъ чиновъ 10, нижнихъ 5, мастеровыхъ и мастеровыхъ 73, рекрутъ 9,—всего 97, да разными случаями выбыло классныхъ чиновъ 10.

Горный Совѣтъ Горнаго Департамента полагаетъ остальныхъ чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ, взятыхъ съ Колывано-воскресенскихъ заводовъ, таковыхъ-же вытребованныхъ изъ другихъ мѣстъ, удовлетворять жалованьемъ какъ по день увольненія, такъ и впрѣдъ за четыре мѣсяца, полагаемые для проѣзда, отправить къ прежнимъ мѣстамъ, откуда взяты. Мастеровыхъ изъ рекрутъ отослать на томъ-же основаніи въ вѣдомство Пермскаго Горнаго Правленія для размѣщенія по Сибирскимъ казеннымъ заводамъ въ число непрѣмѣнныхъ мастеровыхъ, каковыми комплектуются они изъ рекрутъ-же. Прочіимъ затѣмъ класснымъ чиновникамъ, которые не поступятъ въ службу въ Грузію, такъ какъ они были вытребованы отъ должностей, выдавъ до С.-Петербурга прогоны, велѣтъ явиться сюда. Между тѣмъ, препроводивъ о нихъ въ горныя правленія и къ горнымъ начальникамъ списокъ, требовать свидѣнія, не возьметъ-ли кто ихъ къ себѣ и кого именно; а кто изъ нихъ останется безъ мѣста, тѣмъ по примѣру чиновниковъ Берг-Коллегіи, оставшихся по уничтоженіи ея за реформой, выдать единовременно полугодное жалованье и причислить къ Герольдіи. Служащихъ по контракту отпустить, удовлетворивъ тѣмъ, что по день увольненія причитаться будетъ. Отправленіе чиновниковъ и мастеровыхъ предоставить главнокомандующему въ Грузію.

VI.

О распоряженіяхъ касательно продажи и употребленія мѣди, выручки за нее денегъ и содержанія оными заводовъ.

Когда Е. И. В. не соизволилъ, какъ въ III отдѣленіи показано, на отпускъ для устройства заводовъ 557,879 р. с., то гр. Мусинъ-Пушкинъ испросилъ указъ ²²⁾, чтобы въ отвращеніе затрудненій безостановочнымъ оборотамъ капиталовъ заводскихъ, чистую мѣдъ, тамо выплаваемую, Казенная Грузинскаго Правительства Экспедиція принимала отъ заводовъ и давала въ ней пріемныя квитанціи, а Астраханская Казенная Палата по тѣмъ квитанціямъ пла-

²¹⁾ Нынѣ иѣшему крестьянину платится отъ заводовъ въ мѣсяцъ 4 р. 50 к., за которые онъ долженъ вырубить 6 кубическихъ сажень дровъ и пережечь оныя въ уголь, а конный получаетъ 6 р. и долженъ перевезти на заводъ 60 вьюковъ; при работахъ-же, гдѣ нельзя опредѣлять уроковъ, пѣшій работаетъ 12, а конный 10 часовъ въ сутки. Напротивъ, по мнѣнію Логина, должно платить за вырубку кубической сажени дровъ 1 р. 60 к., за выжегъ 20-саженной кучи угля по 20 к., за рубку дровъ и выжегъ въ печяхъ угля за кофу по 21 к., при возкѣ заводскихъ припасовъ за вьюкъ въ 6 п. вѣсомъ, по 3 к. на версту, за вьюкъ дровъ по 4 к. на версту, за работы въ заводахъ и рудникахъ по 30 к. на день, къ чему употреблять одинъ только пѣшихъ; за проходы и за проѣзды въ заводы изъ домовъ и обратно по 1 к. на версту.

²²⁾ 2-го октября 1803 года.

тила заводамъ чрезъ всякіе 4 мѣсяца насчетъ государственныхъ доходовъ по 10 р. с. за каждый Грузинскій пудъ, содержащій 43 ф. 67 в. Россійскаго вѣса. Помощью сихъ денегъ, безъ дальнѣйшаго оныхъ ассигнованія, обѣщавалъ онъ совершенно устроить въ два года и привести въ надлежащую исправность заводы при водяномъ дѣйствіи, а по прошествіи трехъ лѣтъ уничтожить и особый отпускъ на жалованье служащимъ при Горной Экспедиціи, доплатя, что съ платежѣмъ таковымъ по 10 р. с. за мѣдъ добываемое тамо серебро будетъ приходить казнѣ безденежно.

Но дабы мѣдъ, поступающая въ Грузинскую Казенную Экспедицію, не накоплялась въ ней безъ пользы, главнокомандующій Грузіею кн. Циціановъ обще съ гр. Мусинимъ-Пушкинымъ представлялъ ²³⁾ Г. И.: 1-е, что доколѣ не обезпечится сообщеніе Грузіи съ морями Каспійскимъ и Чернымъ, иной дороги къ продажѣ мѣди не будетъ, какъ сосѣдямъ. Когда-же заведутся изъ прибыли заводской плющильныя машины, то можно будетъ продавать ее въ Черноморскій флотъ для обшивки кораблей. 2-е, что нужно запретить ввозъ мѣди въ Грузію изъ Анатоліи на полгода, и для распродажи заводской мѣди учредить въ Тифлисѣ и Ганджѣ конторы, а на содержаніе ихъ годовую сумму 1,372 р., да на устроеніе ихъ и кладовыхъ одновременно 3,000 р., которые заимствовать изъ прибыли заводской. Докладъ сей Высочайше утвержденъ ²⁴⁾ и по основанію онаго учреждены помѣнныя конторы. Продажа мѣди однако пошла весьма медленно, чему причину гр. Мусинъ-Пушкинъ хотя относилъ къ бывшимъ въ 1804 году частымъ нападеніямъ Персидскаго шаха, воспрепятствовавшимъ пріѣзду покупателей; но такая-же медленность происходить и нынѣ, не взирая, что помѣнутая причина миновала. Кн. Циціановъ-же приписывалъ оную нековкость мѣди и удвоенной цѣнѣ.

По донесенію Логинова, къ 1-му января 1807 года непроданной мѣди въ штыкахъ и листовой оставалось слишкомъ 8 т. пудъ на 95,461 р. 60½ к. Логиновъ, присовокупляя къ тому, что листовая мѣдъ идетъ въ продажу съ убыткомъ казнѣ, ибо пудъ оной стоитъ 13 р. 41 к., а продается по 13 р., да и то малое количество, представляетъ, что нужно взять мѣры, дабы помѣнутый капиталъ не оставался мертвымъ. Горный Совѣтъ Горнаго Департамента не нашелъ съ своей стороны средства въ выгодной распродажѣ сей мѣди.

VII.

О распоряженіяхъ, относящихся до благоустройства и полиціи заводовъ, равно до подарковъ и награжденій.

Между распоряженіями, изъясненными выше, гр. Мусинъ-Пушкинъ исходатайствовалъ Высочайшее утвержденіе ²⁵⁾ еще: 1) на избраніе при каждомъ въ Грузіи заводѣ по одному мин-баши изъ рода заводскихъ помѣщиковъ, съ тѣмъ, чтобы обязанность ихъ по службѣ состояла въ частомъ осмотрѣ заводскихъ дѣсовъ, въ сбереженіи оныхъ отъ порубки и пожаровъ, въ закупкѣ и доставкѣ на заводы провіанта, въ высылкѣ приписныхъ крестьянъ на работы, въ прискиваніи вольныхъ работниковъ, въ препровожденіи выплавленныхъ металловъ для продажи и въ заведываніи всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ до внутренней заводской полиціи; для чего въ помощь имъ придавать по два есаула и за выполненіе означенной обязанности производить каждому мин-баши жалованья по 1,200 р. выплавленными металлами по торговымъ въ Тифлисѣ цѣнамъ, съ таковымъ однако ограниченіемъ, если въ Алвердскомъ заводѣ будетъ выплаваться чистой мѣди отъ 15-ти до 18-ти т. пудъ, а въ Ахтальскомъ по 90 пудъ серебра ежегодно; когда-же дѣйствіе сіе уменьшится или увеличится, то и жалованье должно убавиться или прибавиться по расчету. 2) Испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы получившимъ отъ него золотыя медали, которыя отпущены ему были для раздачи въ награжденіе горскимъ жителямъ, усердствующимъ по видамъ Горной Экспедиціи, производить насчетъ прибыли заводской по 60-ти р. с. по жизни. Но какъ ему на тотъ-же предметъ по его представленію послано было еще нѣсколько медалей серебряныхъ, то онъ, раздавъ нѣсколько и изъ сихъ медалей, приказалъ словесно, чтобы 2-мъ служителямъ тамошняго монетнаго двора, получившимъ оныя, производилось каждому по 30-ти р. с. изъ доходовъ того двора, хотя о пенсіонѣ за сіи послѣднія медали не было никакого постановленія. Нѣсколько медалей тамъ осталось нерозданныхъ. 3) Испросилъ въ Элліно-Греческія церкви, при Ахтальскомъ и Алвердскомъ заводахъ находящіеся, утварь и ризы, да для подарковъ Азіатскимъ князьямъ нѣсколько кусковъ цвѣтнаго бархату и старинныхъ парчей. Часть сихъ вещей осталась неупотребленною. 4) Испросилъ, чтобы бывший при тамошнихъ заводахъ Греческій архимандритъ Іоакимъ посвященъ былъ на мѣсто умершаго Ахтальскаго архіерея съ жалованьемъ по 1,000 р. въ годъ изъ заводской прибыли ²⁶⁾; равно исходатайствовалъ опредѣленіе въ заводскіе священники протоіерея Цинамзгварова.

По симъ предметамъ Горный Совѣтъ Горнаго Департамента постановилъ: 1) мин-баши заводскихъ и ихъ есауловъ, которые всѣ изъ Грузинъ, отъ службы уволить и предоставлять имъ избрать, какую заблагоразсудятъ. 2) Остающіяся въ Горной Экспедиціи медали, поелику по прекращенію казеннаго дѣй-

ствія заводовъ раздавать ихъ надобности не будетъ, возвратитъ въ Монетный Департаментъ; а награжденнымъ золотыми медалями, которымъ выдавалось по 60-ти р. въ годъ изъ прибыли заводской, выдачу сихъ денегъ прекратить, ибо той прибыли болѣе не будетъ. 3) Отправленнымъ изъ С.-Петербурга для Грузинскихъ церквей утварямъ и одеждамъ дать списокъ тамошнему гражданскому начальству, дабы оно могло употребить ихъ въ церквахъ по своему усмотрѣнію. 4) Продолженіе или прекращеніе жалованья Ахтальскому епископу Іоакиму, которое получалъ онъ изъ прибыли заводской, предать Высочайшему Е. И. В. изволенію. О протоіерее-же Цинамзгваровѣ и дьячкѣ Репьевѣ, въ разсужденіи употребленія ихъ по службѣ, отнеситъ въ Святѣйшій Синодъ.

VIII.

О монетномъ дворѣ.

Учрежденіе въ Грузіи монетнаго двора не было соединяемо съ начальнымъ предметомъ тамошней Горной Экспедиціи. Гр. Мусинъ-Пушкинъ сдѣлалъ о немъ представленіе къ ген.-прокурору 12-го іюля 1802 года, въ которомъ писалъ, что по недостатку тамо въ обращеніи мѣдной монеты, курсъ червонцовъ упалъ съ 3 р. 50 к. до 2 р. 60 к., отъ чего какъ войска, такъ и всѣ получающіе жалованье терпятъ на курсъ почти третью онаго, и что отвратить сіе зло можно устроениемъ небольшого монетнаго двора для битья мелкой монеты серебряной и мѣдной.

Онъ полагалъ, что сіе заведеніе будетъ стоить не болѣе 4 т. р. и что въслѣдствіи можетъ содержаться собственнымъ оборотомъ. Объяснивъ сіе, гр. Мусинъ-Пушкинъ просилъ, если его представленіе будетъ Высочайше утверждено, снабдить его машинами и людьми къ исполненію того нужными, а на первые годы доставить ему и нѣсколько серебра, увѣряя, что то безъ всякаго ущерба сдѣлано быть можетъ, если часть слѣдующаго войскамъ или гражданскимъ чинамъ жалованья, вмѣсто червонныхъ, присылается будетъ серебряными слитками.

Г. И. повелѣтъ соизволить: ²⁷⁾ 1) битье серебряныхъ абазовъ или двадцати-копѣешниковъ, полу-абазовъ или гривениковъ и двойныхъ абазовъ, а мѣдныхъ грошей, копѣекъ и денежекъ тамо учредить и на монетахъ сихъ выбивать на Грузинскомъ языкѣ надпись съ одной стороны „Тифлисъ“, а съ другой „Грузинская монета“.

2) Людьми и машинами его снабдить.

3) Въ разсужденіи вѣса и пробы серебряной монеты, предоставить на волю гр. Мусина-Пушкина сдѣлать положеніе сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

4) Слитковъ серебряныхъ туда не посылать, а довольствоваться тамошнимъ серебромъ.

Вслѣдствіе сего гр. Мусинъ-Пушкинъ монетный дворъ основалъ въ Тифлисѣ и открылъ самое дѣйствіе въ сентябрѣ 1804 года, опредѣливъ: а) серебряную монету бить 88-й пробы, вѣсомъ: дву-абазъ въ 1 золотникъ 46 долей, абазъ въ 71, а полу-абазъ въ 35 долей, исключая изъ того передѣльную цѣну, замѣняемую лигатурою, дабы тамошніе серебрянники не переплавляли монету въ дѣло и отвратить вывозъ ея за границу. б) Мѣдной монеты дѣлать изъ пуда 21 р. в) Издѣлія тамошнихъ мастеровъ клеймить, взимая за каждый Грузинскій золотникъ 2 к. за клеймо, и деньги сіи причислять къ доходамъ монетнаго двора. г) Серебро на монетный дворъ для передѣла покупать въ вещахъ, слиткахъ и высокопробной монетѣ.

Съ начала открытія дѣйствія монетнаго двора куплено было серебра на 34,630 р. 70 к.; расходы при передѣлѣ и угарѣ составили 5,569 р. 3 к.—итого 40,199 р. 73 к. Монеты сдѣлано по 1807 годъ 38,653 р. 20 к. Въ припасахъ и при чемъ (?) осталось 457 р. 25½ к.—Итого 39,110 р. 45½ к.,—слѣдовательно убытку 1,089 р. 27¼ к. Для мѣднаго передѣла употреблено мѣди на 546 р. 67¼ к., расходовъ послѣдовало 579 р. 85¼ к.—итого 1,126 р. 53¼ к.; мѣдной монеты сдѣлано 966 р. 60 к., кои составляютъ серебромъ 552 р. 34¼ к.,—слѣдовательно и здѣсь убытку серебромъ 574 р. 18¾ к., а отъ обихъ передѣловъ 1,663 р. 42¼ к.

Монетный дворъ помѣщенъ въ бывшихъ каменныхъ царскихъ баняхъ, состоящихъ изъ 4-хъ небольшихъ комнатъ. Всѣ мастерства помѣщены тутъ тѣсно и неудобно, отъ чего въ работѣ помѣшательство и самая растрата серебра происходитъ.

Тисненіе мѣдной монеты началось уже по смерти гр. Мусина-Пушкина, и она не была пущена въ обращеніе, ибо кн. Циціановъ не предполагалъ, чтобы тѣмъ сдѣлался какой либо перевѣсъ въ курсѣ Россійской монеты.

По симъ причинамъ Логиновъ заключилъ, что монетный дворъ тамъ должно уничтожить. Мнѣніе его подтверждаетъ и главнокомандовавшій въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовичъ въ письмѣ къ бывшему министру финансовъ гр. Васильеру.

Горный Совѣтъ Горнаго Департамента, съ мнѣніемъ ихъ соглашаясь, полагаетъ предъ закрытіемъ дѣйствія монетнаго двора, прекративъ покупку серебра, обработать продукты онаго и штемпели въ отвращеніе злоупотребленій забить такъ, чтобы къ тисненію монеты больше не годились; въ разсужденіе-же описи состоящаго при немъ имущества и сдачи онаго гражданскому начальству и прочаго поступить подобно тому какъ расположится ниже о заводскомъ производствѣ.

²⁷⁾ Указъ 21-го октября 1802 года.

²³⁾ Докладъ отъ 1-го февраля 1804 года.

²⁴⁾ 27-го апрѣля 1804 года.

²⁵⁾ Указъ 2-го октября 1803 года.

²⁶⁾ Указъ Синоду 26-го августа 1802 года.

IX

О квасцовомъ заводѣ.

Сверхъ вышеописанныхъ металлическихъ заводовъ, есть еще въ Грузіи Заглискій квасцовый заводъ, при рудникѣ того-же имени устроенный. Квасцовъ на ономъ вываривается въ годъ около 4,500 п., которые всѣ получаетъ казна, платя за каждый пудъ по 80 к. с., а продаетъ по 4 р. тою-же монетою. Промышленники квасцовъ жалуются на малость даваемой имъ платы, вовсе несообразной съ дороговизною припасовъ. Логиновъ по сему случаю разсуждаетъ, что по тамошнимъ узаконеніямъ должны-бы они отдавать въ податъ безденежно 5-ю часть квасцовъ натурою. Но поелику у нихъ берется въ казну все количество, то по мнѣнію его справедливость требуетъ взаимнъ того противъ прежней на квасцы въ Тифлисѣ цѣны 1 р. 60 к. за пудъ не додавать имъ изъ казны 5-й части, т. е. 32 к. Хотя-же по сему разсчету слѣдовало-бы имъ платить за каждый пудъ серебромъ по 1 р. 28 к., однако онъ считаетъ довольнымъ къ нынѣшней платѣ добавлять только по 40 к. Поелику рудъ для сего завода, какъ сказано уже въ I отдѣленіи сей записки, достаточно на многіе вѣка и оныя столь богаты, что изъ 100 п. даютъ 10 п. квасцовъ, главнокомандовавшій въ Грузіи гр. Гудовичъ писалъ къ бывшему министру гр. Васильеву, что онъ на квасцовый заводъ, котораго производство всегда можетъ быть для казны выгодно, обратить свое вниманіе.

Горный Совѣтъ Горнаго Департамента, будучи неизвѣстенъ, сколько казна, покупая квасцы у промышленниковъ, распродала оныхъ и куда оныя впредъ распродавать, не сдѣлалъ о семъ заводѣ никакого предположенія, а заключилъ, для лучшаго о немъ соображенія на мѣстѣ, отослать къ главнокомандующему нынѣ Грузіею списки съ описанія сего завода и рудника и мнѣніе объ оныхъ Логинова съ вѣдомостями, изъ Коммерц-Коллегіи вытребованными, о количествѣ ввоза квасцовъ въ Россію изъ чужихъ краевъ и по какой цѣнѣ они продаются въ С.-Петербургѣ.

X.

О приходѣ и расходѣ суммъ.

По соображеніи вѣдомостей, доставленныхъ Логиновымъ и изъ дѣлъ Горнаго Департамента дополненныхъ, открылось, что Грузинскими заводами по 1807 годъ получено денегъ: серебромъ 326,734 р. 70¹/₄ к., золотомъ 53 р., ассигнаціями 9,175 р., мѣдью 971 р. 60³/₄ к. Въ сіе число не включаются слѣдующія за провіантъ, выданный отъ Сибирскихъ заводовъ семействамъ мастеровыхъ, находящихся въ Грузіи, потому что не получено еще свѣдѣній, сколько за сіе считается долгу на Грузинской Горной Экспедиціи; а наличныхъ денегъ въ оной Экспедиціи къ тому году оставалось: серебромъ 5,535 р. 29¹/₄ к., золотомъ 9 р., ассигнаціями 700 р., мѣдью 312 р. 93 р.; слѣдовательно *въ расходѣ*: серебромъ 321,199 р. 41 к., золотомъ 44 р., ассигнаціями 8,475 р., мѣдью 658 р. 67³/₄ к. Симиъ расходомъ по тотъ-же 1807 годъ получено металловъ и монеты, поступило мѣди въ податъ казны и въ продуктахъ оставалось на 198,901 р. 61¹/₄ к., да въ долгу на разныхъ людяхъ состояло 18,592 р. 12 к.; наличнаго при заводахъ имущества въ строеніяхъ, припасахъ и Лорійскій уѣздъ на 28,898 р. 10¹/₄ к. — Итого 241,391 р. 13¹/₄ к.; вся сія сумма числится серебромъ.

Итакъ наличности противу расходовъ не достаетъ: серебромъ на 79,807 р. 57¹/₂ к., золотомъ на 44 р., ассигнаціями на 8,475 р., мѣдью на 658 р. 67³/₄ к.

Что все по Грузинской Горной Экспедиціи должно считаться убыткомъ.

Горный Совѣтъ Горнаго Департамента разсуждаетъ, что хотя убытокъ таковой можно приписать неизбежнымъ причинамъ, обыкновенно бывающимъ при первоначальномъ заведеніи подобныхъ производствъ; но малый оборотъ металловъ при значущихъ довольно расходахъ, безнадѣжность тамошнихъ рудниковъ, недостатокъ нужнѣйшихъ потребностей и самыхъ мѣстныхъ удобствъ къ устройству заведеній предполагаемой обширности, наконецъ неовность приготовленной на продажу мѣди, доказывающая несовершенство способовъ, употребленныхъ тамо къ ея обработкѣ, не подавая надежды къ вознагражденію помнутаго убытка и особенно при настоящихъ обстоятельствахъ того края, подтверждаютъ справедливость выше уже показаннаго заключенія его, чтобы горное и заводское производство въ Грузіи со стороны казны оставить.

XI.

О просьбѣ рудопромышленниковъ.

Греки, занимающіеся въ Грузіи руднымъ промысломъ, объявили Логинову желаніе принять на себя горное и заводское тамошнее производство. Условія ихъ въ разсужденіи сего слѣдующія:

1) Работы предоставить ихъ распоряженію.

2) Пятую часть черной мѣди получать отъ нихъ въ казну по прежнему безденежно; а за остальныя четыре платить по 4 р. 10 к. с. Если казна не захочетъ покупать черной мѣди, то за отдачею 5-й части ея всю прочую брать отъ нихъ по перечислѣ по 7 р. с. за пудъ Грузинскаго вѣса; но когда предоставится имъ и пятая часть, то они будутъ всю чистую мѣдь отдавать въ казну по 6 р., только деньги платились-бы имъ въ заводъ безъ задержанія.

3) Бѣднымъ изъ нихъ давать денежное пособіе и вычитатъ оное изъ слѣдующей имъ платы за мѣдь.

4) Дать имъ 200 угольщиковъ и двухъ надсмотрщиковъ съ жалованьемъ отъ казны, а они будутъ платить за куфу угля или вьюкъ по 30-ти к.

5) Съ припасовъ для работъ при покупкѣ въ Тифлисѣ не брать съ нихъ пошлинъ.

6) За право владѣнія землею, занимаемою заводомъ, платить помѣщикамъ отъ казны.

7) Освободить ихъ отъ всѣхъ государственныхъ повинностей.

8) Позволить имъ пользоваться безъ платежа выгонною и пашенною землею въ земляхъ заводскихъ и къ нимъ прилежащихъ казенныхъ, въ которыхъ разрабатывать и руды, если откроются.

9) Двукратно уличеннаго изъ нихъ въ преступленіи выгонять изъ завода.

10) Предоставить имъ на волю продолжать свой промыселъ или оставить.

11) Приискатели рудника и основателя завода наградить чиномъ или чѣмъ другимъ.

12) Если возобновится близкій серебряный рудникъ, разработку предоставить ихъ-же распоряженію. Дать имъ для того угольщиковъ, и серебро брать въ казну, платя за литру по 200 р. с., а за золото въ немъ содержащееся за Грузинскій золотникъ по 4 р. с. Платежъ сей производить только за три части, четвертую удерживать безденежно. Раздѣленіе золота отъ серебра оставить на счетъ казны.

13) Дульщикамъ заводскимъ отъ 40 до 50-ти чел. производить отъ казны по 10 к. с. на день.

14) Условіямъ въ разсужденіи мѣстѣ имѣть силу не болѣе 5-ти лѣтъ.

15) Если кто изъ нихъ будетъ имѣть дома въ Тифлисѣ, то оныя отъ постоевъ освободить.

Горный Совѣтъ Горнаго Департамента на сію просьбу Грековъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: поелику съ прекращеніемъ въ Грузіи горнаго и заводскаго производствъ должны вступить во владѣніе рудниками и заводами по прежнему помѣщики, согласно договору, заключенному съ ними гр. Мусинимъ-Пушкинымъ: то Греки въ разсужденіи руднаго промысла должны заключить контракты съ заводскими помѣщиками. Но чтобы ихъ пріохотить не отставать отъ заводскаго производства, нужно, пока они въ немъ упражняются будутъ, освободить ихъ отъ всякихъ постоевъ, кромѣ военныхъ чиновъ и солдатъ, назначенныхъ къ заводской оборонѣ, и проходящихъ командъ, какъ указомъ 27-го апрѣля 1804 года они освобождены были, равно отъ рекрутскихъ наборовъ и податей; сверхъ того, дать имъ на волю съ дозволенія правительства ѣхать, куда пожелаютъ, если оставаться при заводѣ не захотятъ. Работы производить вольнымъ наймомъ, а приписныхъ крестьянъ не давать, ибо повинность заводская для нихъ отяготительна. Черную мѣдь, которая останется у нихъ неочищеною, при уничтоженіи казеннаго производства, очистить имъ самимъ, съ полученіемъ по ихъ вызову 6 р. с. за пудъ, и отдать въ казну. Мѣдь сію принять и за нее заплатить поручить Казенной Экспедиціи Грузинскаго Правительства, которое по перевозкѣ въ Тифлисъ должно, на основаніи договора съ помѣщиками заводскими, выдать имъ 10-ю часть металломъ изъ прибыли, за всѣми расходами быть имѣющей. При исчисленіи-же прибыли отъ сей мѣди считать мѣдь обошедшеюся пудъ по 7 р. с., ибо казна не получитъ отъ нее 5-й части безденежно.

Впрочемъ Горный Совѣтъ полагаетъ, что помѣщики должны производить дѣйствіе мѣднаго завода подѣ присмотрѣмъ гражданскаго начальства на общихъ узаконеніяхъ и по онымъ 10-ю часть чистой мѣди отдавать казнѣ въ податъ. Если-же и серебряныя руды найдутся въ земляхъ ихъ, то обработку оныхъ предоставить также имъ самимъ или по условію съ ними другимъ желающимъ. Но во всякомъ случаѣ 10-ю часть брать въ казну безденежно, на основаніи общихъ узаконеній, а за остальныя 9 платить по указу 23-го декабря 1803 года, за золотникъ чистаго по 23 к. с.-же. Равнымъ образомъ поступать, если и въ казенныхъ земляхъ такія-же руды найдутся; а за каждый золотникъ чистаго золота, въ серебрѣ содержащагося, за исключеніемъ 10-й части въ податъ, платить имъ по 3 р. 52 к. с. Въ послѣднемъ однако случаѣ вычитать еще расходы на раздѣленіе, считая 1 р. 25 к. мѣдною монетою на каждый фунтъ лигатурнаго серебра.

XII.

Окончательный распорядокъ по Грузинскому горному производству.

Когда заключеніе Горнаго Совѣта Горнаго Департамента о прекращеніи въ Грузіи со стороны казны горнаго и заводскаго производствъ будетъ Высочайше апробовано, въ такомъ случаѣ сверхъ распоряженій, означенныхъ выше въ разныхъ отдѣленіяхъ, должно еще, по мнѣнію его, предписать: а) добычу рудъ, казною производимую, остановить, и перевези добытыя руды на заводы, сдѣлать имъ и другимъ остаткамъ послѣднюю обработку, ежели ея стоятъ. б) Если перевозка и обработка потребуетъ столько расходовъ, что имѣющіе выплавиться металлы ихъ не окупятъ, то не приступая ни къ той, ни къ другой, остановить дѣйствіе заводское, и сдѣлавъ всей наличности по рудникамъ и заводамъ подробную опись, оцѣнить руды, продукты и прочее по заключающемуся въ нихъ металлу противъ продажной цѣны, въ томъ намѣреніи, что можетъ быть современемъ окажется случай употребить ихъ вмѣсто флюсовъ, а припасы и прочее по покупнымъ цѣнамъ или чего по качеству и состоянію своему могутъ стоить. в) Сдѣлать опись дѣламъ Грузинской Горной Экспедиціи, имуществу въ ея вѣдѣніи состоящему, а строеніямъ, машинамъ и тому подобному, что по чертежамъ сдать слѣдуетъ, — чертежи и всему выставить цѣны, съ какими на приходъ поступили и чего теперь стоятъ.

г) Оцѣнку таковую сдѣлать Горной Экспедиціи обще съ отряженными отъ гражданскаго начальства чиновниками и все имущество, наличную денежную казну и дѣла сдать по описямъ и чертежамъ съ цѣнами въ вѣдомство Грузинскаго Правительства, которое если что найдетъ нужнымъ для своего употребленія или подчиненнымъ ему казенныхъ мѣстъ, можетъ для себя оное оставить, а ненадобное ему продать, хотя по времени, какъ выгоднѣе для казны, и вырученные деньги хранить особо до назначенія объ нихъ; чего-же продать нельзя будетъ, то оставить въ своемъ вѣдѣніи. Грузинская Горная Экспедиція должна прислать въ Горный Департаментъ отчеты и описи съ цѣнами всему, что сдать гражданскому начальству, а гражданское начальство представить такіе-же описи съ обрѣзисованнымъ Горной Экспедиціи отчетомъ къ министру финансовъ.

д) Долги Грузинской Горной Экспедиціи на разныхъ лицахъ предоставлять тамошнему гражданскому начальству съ тѣхъ людей или съ ихъ имѣній взыскать. Что касается до числящихся въ долгу на гр. Мусинъ-Пушкинъ, за оставшіяся въ имѣніи его, не поступившія еще въ Горную Экспедицію, вещи, 10,186 р. 86 к. с. и взятыхъ у находившагося при той Экспедиціи Англичанина Валкера, въ число долга на немъ, вещей на 800 р. ассигнаціями: то первыя по реестру изъ имѣнія гр. Мусина-Пушкина взять, изъ долга на немъ исключить и изъ оныхъ книги, если нужны будутъ для тамошнихъ училищъ, отдать въ оныя, а если не понадобятся, хранить до времени у себя; прочіи-же затѣмъ вещи, выстѣ съ взятыми у Валкера, продать и вырученные деньги, также взысканныя съ должниковъ и принятую наличную съ заводовъ денежную сумму записавъ, доставить о нихъ вѣдомость министру финансовъ, дабы видѣть, достаточно-ли ихъ на уплату долговъ, на Грузинской Горной Экспедиціи имѣющихся.

е) Дорійскій уѣздъ, купленный для населенія рудопромышленниковъ, отдать въ вѣдѣніе гражданскаго начальства.

ж) Составить Грузинской Горной Экспедиціи за все время ея существованія общій и частные отчеты по годамъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ оборотовъ денежныхъ и дѣйствій горныхъ, заводскихъ и монетнаго передѣла, наковые по уничтоженіи упомянутой Горной Экспедиціи съ принадлежащими къ тому документами и книгами отдать для обрѣзисованія въ Казенную Экспедицію Грузинскаго Правительства.

XIII.

Новыя донесенія, касательно невыгоды нынѣшняго Грузинскаго горнаго производства.

Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенная Экспедиція, отъ 20-го августа 1810 года, донося министру финансовъ о медленной въ Грузіи продажѣ мѣди, въ сію Экспедицію поступившей съ заводовъ, чему главнѣйшею причиною поставляется малая ковка оной, писала, что когда главноуправлявшій Грузіею ген. Тормасовъ по представленію Горной Экспедиціи, дабы по случаю остающейся тамо каждагодно безъ продажи до 2 т. п. мѣди, дозволено было унижить цѣну оной, вызвать желающихъ къ покупкѣ и отправлять на продажу въ Астрахань, требовалъ въ концѣ 1809 года отъ сей Казенной Экспедиціи мнѣнія: то она съ своей стороны представила, что продажа мѣди и въ Астрахань не можетъ быть выгодною по высокой ея цѣнѣ, ибо заводамъ заплачено по 10 р. с. за пудъ, да провозъ ея до Баку съ пуда обойдется по 1 р. с., а можетъ быть и дороже; сверхъ того, сей Экспедиція неизвѣстно, сколько потребуются издержекъ на погрузку мѣди въ корабли, провозъ до Астрахани, выгрузку изъ кораблей, на наемъ анбаровъ, перевозку до оныхъ, и приметъ-ли шкиперъ провезти ее моремъ на свой страхъ. Почему она и признавала за лучшее послать предварительно пробы мѣди въ Астраханскую Казенную Палату, дабы при отдачѣ ея покупателямъ не встрѣтилось затрудненія; что-же принадлежитъ до пониженія цѣны мѣди при продажѣ, то она никакого заключенія не сдѣлала, такъ какъ сіе отъ нея не зависѣло. Согласно сему мнѣнію, съ утвержденія ген. Тормасова, отправленъ былъ въ Астраханскую Казенную Палату штыкъ красной мѣди, которая по увѣдомленію Горной Экспедиціи была хорошей доброты, каковая и въ Тифлисѣ продавалась по 11 р. с. Впослѣдствіи Астраханская Казенная Палата извѣстила, что по учиненной чрезъ Губернское Правленіе публикаціи явился къ покупкѣ той мѣди одинъ только Астраханскій купецъ Исаевъ, но и онъ, испытавъ данную ему часть присланнаго образца, отозвался, что мѣдь сія въ ковку и въ дѣло негодится безъ новой переплавки, при коей, кромѣ угара, произойдутъ немалыя издержки. А какъ доставка мѣди изъ Баку въ Астрахань подвержена великой опасности и стоитъ будетъ важныхъ расходовъ: то онъ, Исаевъ, за всѣми убѣжденіями Палаты, болѣе 14 р. ассигнаціями за пудъ дать не согласился, требуя при томъ, чтобы мѣдь въ Баку доставлена была казеннымъ коштомъ, изъ которой онъ въ томъ году располагался принять одну половину, а другую въ будущемъ. Основываясь на таковомъ извѣстіи и видя, что выплавляемая на Грузинскихъ заводахъ мѣдь мало годна къ дѣлу, во многомъ количествѣ остается отъ года въ годъ безъ продажи, заводы-же не престанутъ требовать денегъ на производство работъ, между тѣмъ какъ удовлетворять ихъ открывается невозможность по причинѣ умноженія время отъ времени прочіихъ по Грузинскому краю расходовъ, Казенная Экспедиція полагаетъ гораздо выгоднѣйшимъ, если нѣтъ дальнѣйшихъ видовъ правительства на сіи заводы, которые дотолѣ вмѣсто пользы приносили казнѣ совершенный убытокъ, отдать оныя на откупъ или предоставить право выплавлять мѣдь хозяевамъ, кому они принадлежатъ, и

взимать съ нее, по силѣ Высочайшаго Манифеста 2-го февраля 1810 года, сверхъ 10-й части натурою, еще по 3 р. за каждый пудъ изъ остаткаго количества.

Главноуправлявшій въ Грузіи ген. Тормасовъ, войдя также и самъ въ положеніе Грузинскаго горнаго производства, въ отношеніи своемъ къ министру финансовъ отъ 10-го мая 1811 года подтвердилъ невыгодность содержанія заводовъ отъ казны на нынѣшнемъ основаніи, и что предположеніе Казенной Экспедиціи, чтобы заводы обратили въ распоряженіе помещиковъ, съ тѣмъ, чтобы получать казнѣ съ доходовъ заводскихъ десятую часть мѣдью и сверхъ того положенный Высочайшимъ Манифестомъ сборъ съ каждаго выплавленного пуда мѣди по 3 р., есть и по его мнѣнію самое лучшее для пользы казны предположеніе, ибо, во-1-хъ, казна не будетъ уже никакого имѣть дѣла до заводовъ и Горной Экспедиціи, которая вмѣстѣ съ отдачею таковой должна упраздниться, чиновники-же оной и мастера могутъ употреблены быть въ другихъ мѣстахъ по сей части съ лучшею для казны пользою; а во-2-хъ, крестьяне на-ряжаемые какъ нынѣ, такъ и при отдачѣ заводовъ на откупъ для заводскихъ работъ изъ разныхъ селеній обращаемы уже будутъ на пользу казенную и свою собственную къ умноженію хлѣбопашества. Если-же заводы сіи отдать на откупъ, съ тѣмъ, чтобы получать откупной доходъ не наличными деньгами, а мѣдью, потому что всѣ донныя вызывавшіеся принять заводы на откупъ не хотѣли платить наличными деньгами, то казнѣ прибавится только мертвый капиталъ безъ всякаго употребленія, поелику опытъ доказалъ, что правительство не въ состояніи сбыть мѣдь, сколько ни старалось продать оную въ Астрахань, въ Баку и по другимъ приобрѣтеннымъ провинціямъ.

Ген.-л. маркизъ Пауллуччи, заступившій мѣсто ген. Тормасова, ссылаясь на пропсанное отношеніе своего предшественника, въ разсужденіи крайней невыгодности имѣть Алвердскій мѣдный заводъ въ непосредственномъ казенномъ вѣдѣніи, въ дополненіе оного писалъ министру финансовъ, отъ 19-го апрѣля сего 1812 года, что для поддержанія промысла рудопромышленниковъ, приведенныхъ чрезъ запущеніе горныхъ и плавильныхъ работъ въ бѣдность, и не имѣя достаточной суммы общихъ Грузинскихъ доходовъ, онъ принужденнымъ напелъ себя дозволить Казенной Экспедиціи заимствоваться изъ суммы на устроеніе таможенныхъ и карантинныхъ заставъ, и что вслѣдствіе того, сверхъ вырученныхъ за продажу мѣди денегъ, отпущено въ два раза 7,500 р. с. рудопромышленникамъ, которые по недостатку въ деньгахъ должны были искать пропитаніе другою работою. Но какъ и затѣмъ требованіе Горной Экспедиціи удовлетворено не полно, ибо она просила 17 т. р., а казна, употребляя въ расходъ наличныя деньги, получаетъ вмѣсто того мѣдь, коей накопилось отъ прежнихъ лѣтъ на заводѣ болѣе 8 т. пудъ, и къ ней въ прибавокъ поступаютъ вновь вырабатываемая, умножая собою по нескорой продажѣ мертвый капиталъ на важную сумму, то онъ и не находитъ иного средства сбывать ее съ рукъ, какъ разрѣшить выпускъ оной за границу, куда она не выпускается, дабы Персіяне, неимѣющіе собственной мѣди, не дѣлали изъ нее пушекъ. Предосторожность однако таковая по мнѣнію его теперь не нужна, поелику въ Персію доставлены уже орудія изъ Англіи, да и впредь легко могутъ доставляться, въ разсужденіи чего и испрашиваетъ разрѣшенія, равно о управленіи тамошнимъ заводомъ, отъ котораго казна понесетъ невозвратные убытки.

Вслѣдъ за симъ отношеніемъ маркиза Пауллуччи и опредѣленный на его мѣсто ген.-л. Ртищевъ въ 2-хъ своихъ отношеніяхъ къ министру финансовъ, отъ 17-го мая сего года, повторяя тѣ-же самыя обстоятельства, проситъ равно-мѣрно дозволенія на выпускъ мѣди за границу и разрѣшенія по предмету управленія мѣдныхъ заводовъ. При чемъ присовокупляетъ: 1) что Греческіе рудопромышленники вновь просятъ 15 т. р. с. для очистки выплавленного ими металла и на содержаніе себя, за которую сумму просятъ принять отъ нихъ черную мѣдь по установленной цѣнѣ. Но поелику Казенная Экспедиція не имѣетъ такой суммы, изъ коей-бы, не дѣлалъ остановки въ выдачѣ денегъ на другіе предметы, можно было удовлетворить просьбу рудопромышленниковъ: то онъ и не рѣшился самъ собою приступить къ выдачѣ имъ просимой суммы, тѣмъ болѣе, что Высочайшими указами воспрещено производить неподлежащія изъ одной суммы насчетъ другой расходы. Ежели однако рудопромышленники не будутъ вовсе получать отъ казны пособія, то принуждены будутъ оставить сей промыселъ и разойтись и тогда дѣйствіе казенныхъ заводскихъ работъ совершенно остановится; 2) что хотя съ ноября 1811 года изъ суммъ, въ вѣдѣніи Казенной Экспедиціи состоящихъ, отпущено на горное производство 11,321 р. 70 $\frac{1}{2}$ к., которыхъ и возврата нельзя надѣяться по непродажѣ мѣди, состоящей въ казенномъ вѣдомствѣ и остающейся мертвымъ капиталомъ; но по настоящей необходимости, каковую Горная Экспедиція имѣетъ теперь въ деньгахъ для удовлетворенія жалованьемъ чиновниковъ и служителей своихъ и на покупку провіанта симъ послѣднимъ, — онъ, ген.-л. Ртищевъ, въ число 4 т. р., слѣдующихъ на январскую треть, приказалъ отпустить 2 т. р. с., такъ какъ Казенная Экспедиція, по малому вступленію казенныхъ доходовъ, не надѣется выполнить опредѣленныхъ ей расходовъ.

347. Всеподанный рапортъ ген. Ртищева, отъ 31-го іюля 1813 года, № 58.

Въ дополненіе донесенія моего В. И. В., отъ 30-го іюля, о нефтяномъ откупѣ, въ коемъ между прочимъ

упомянулъ я о разстройствѣ Грузинскихъ горныхъ заводовъ, нынѣ имѣю счастье всеподданнѣйше представить, что я по разсмотрѣніи во всей подробности положенія горнаго въ Грузіи производства на заводахъ: серебряномъ Ахталъскомъ и мѣдномъ Алвердскомъ, нашелъ, что оныя, не принося ни малѣйшей пользы казнѣ, стоятъ только В. И. В. значительныхъ напрасныхъ издержекъ, и изъ всѣхъ приведенныхъ мною въ соображеніе обстоятельствъ усматриваю, что чрезъ дальнѣйшее содержаніе заводовъ въ казенномъ распоряженіи оныя придутъ въ совершенный упадокъ, а Греки, на заводахъ работающіе, — во всеконечное раззореніе.

Сколько дѣлаемо ни было Министерству Финансовъ представленій отъ главнокомандующихъ, чтобы для поправленія заводовъ и для пользы казенной отдать ихъ въ откупное содержаніе, тѣмъ болѣе, что посланный въ 1805 году отъ бывшей Государственной Берг-Коллегіи обер-берг-гауптманъ Логиновъ по мѣстномъ обозрѣніи и испытаніи нашелъ оныя бесполезными, на основаніи чего и Коллегія положила заводы сіи оставить; но на всѣ сіи представленія никакого къ выгодѣ казенной не получено разрѣшенія: то я, имѣя обязанность по долгу званія моего пещись о пользѣ службы В. И. В., рѣшился уже всѣ обстоятельства до заводовъ относящіяся повергнуть высочайшему и правосудному Вашему воззрѣнію.

Въ Грузіи горное производство, подъ руководствомъ учрежденной Горной Экспедиціи, получило начало въ 1803 году, по мѣстному обнадеживанію начальника оной, покойнаго т. с. гр. Мусина-Пушкина, принявшаго въ соображеніе первобытное заводовъ при Грузинскихъ царяхъ состояніе, когда оныя приносили доходу безъ всякихъ царями издержекъ, исключая однихъ рабочихъ, наряжаемыхъ изъ ближайшихъ къ заводамъ селеній, состоя на откупѣ у частныхъ людей, до 12-ти т. р. с. въ годъ. По положенію его слѣдовало казнѣ получать выплавленной чистой мѣди отъ 15-ти т. до 18-ти т. пудовъ, но оной при полномъ дѣйствіи заводскихъ работъ поступало ежегодно только отъ 4-хъ т. до 6-ти т. пудовъ и Горная Экспедиція по мѣрѣ вступившаго количества чистой мѣди получала деньги изъ Грузинской Казенной Экспедиціи и изъ оныхъ, сверхъ выдачъ жалованья горнымъ чиновникамъ, мастерамъ и служителямъ, производима была плата вольнымъ Греческимъ рудопрмышленникамъ за получаемую отъ нихъ черную мѣдь, изъ рудниковъ доставляемую, по сдѣланному ими условію съ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, Высочайше утвержденному. Но какъ мѣдь, въ казну поступавшая, годъ отъ году по

непродажѣ ея накоплялась, то впоследствии времени Казенная Экспедиція приведена была въ затрудненіе въ денежныхъ выдачахъ и входила объ ономъ съ представленіемъ къ министру финансовъ, съ объясненіемъ, что по сдѣланному въ Астрахани испытанію мѣдь сія, по малой ковкости своей, безъ новой прокатки найдена негодною и полагала отдать Грузинскіе заводы въ откупное содержаніе, что самое подтверждено было министру финансовъ бывшими главнокомандующими, ген.-отъ-нав. Тормасовымъ и ген.-л. маркизомъ Пауллуччи, которые между тѣмъ, въ ожиданіи согласнаго на представленія ихъ разрѣшенія, для поддержанія Греческихъ рудопрмышленниковъ, по неимѣнію достаточнаго числа заводской суммы, должны были заимствоваться изъ другихъ суммъ.

Въ таковомъ положеніи нашелъ я горное въ Грузіи производство по вступленіи моемъ въ командованіе и Греческіе рудопрмышленники начали вновь безпрестанно входить ко мнѣ съ просьбами о выдачѣ имъ денегъ за выработанную для казны черную мѣдь, и что они терпятъ совершенную крайность въ содержаніи себя съ семействами; но я по неимѣнію заводской суммы не могъ тогда самъ собою оказать имъ пособія, руководствуясь Высочайшими В. И. В. узаконеніями, воспреещающими производить неподлежащія изъ одной суммы на счетъ другой расходы, и для того въ отношеніи министру финансовъ, повторивъ тѣ-же самыя обстоятельства, кои описалъ ген.-отъ-нав. Тормасовъ, довелъ до свѣдѣнія и то, что если рудопрмышленники не получаютъ отъ казны пособія, то принуждены будутъ совсѣмъ оставить сей промыслъ и разойтись, тогда и дѣйствіе заводскихъ работъ само по себѣ остановится. А между тѣмъ, сколько ни старался я склонять Грековъ, чтобы они взяли въ просьбѣ ихъ объ отпускѣ денегъ нѣкоторое терпѣніе, но впоследствии не могъ отказать имъ въ пособіи, получа отъ заводскаго Греческаго архіепископа Іоакима письмо, въ коемъ просилъ онъ войти въ положеніе рудопрмышленниковъ, умирающихъ съ семействами съ голоду, и для поддержанія ихъ въ крайности сей предложилъ Казенной Экспедиціи выдать изъ суммъ ея вѣдомства 2,600 р. с.

Всѣ вышеписанныя обстоятельства, казалось, могли быть весьма достаточными для доказательства невыгоды имѣть заводы въ вѣдомствѣ Казенной Экспедиціи, что самое происходило, какъ видно изъ статистическаго описанія, и съ Сибирскими заводами, которые какъ скоро поступали въ управленіе Казенныхъ Палатъ и Горныхъ Экспедицій, то всегда приходили въ упадокъ единственно отъ образа управленія, несо-

отвѣтственнаго существу горныхъ дѣлъ; но вмѣсто того министръ финансовъ прислалъ ко мнѣ для соображенія и представленія моего мнѣнія сочиненный въ Департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ новый проектъ управленія Грузинскими заводами, на 50-ти листахъ, основанный единственно на одной только теоретической перепискѣ.

Я, сдѣлавъ по сему новому проекту въ главнѣйшихъ пунктахъ соображенія, нашелъ, что приведеніе онаго въ исполненіе вмѣсто пользы послужитъ ко вреду и ущербу казны В. И. В., ибо по моему мнѣнію не для введенія управленія заводами со стороны правительства помышлять должно, а стараться ихъ исправить для полученія выгоды. Соображенія мои состоятъ въ томъ: хотя постановленіемъ Государственнаго Совѣта, В. И. В. утвержденнымъ, разрѣшенъ выпускъ мѣди для продажи за границу, но Грузинская Казенная Экспедиція мало имѣетъ въ семъ случаѣ успѣха и мѣдь по прежнему остается въ казнѣ мертвымъ капиталомъ, тогда какъ частные люди, имѣющіе мѣдь у себя до вступленія заводовъ въ казенное распоряженіе, воспользовавшись позволеніемъ, сбываютъ ее съ рукъ продажей за границу; равнымъ образомъ и казна могла-бы имѣть успѣхъ, если-бы имѣющаяся въ вѣдомствѣ ея мѣдь не настоящей доброты назначена была въ продажу меньшею цѣною, а не по 10-ти р. с. за пудъ; мѣди-же осталось къ 1813 году на лицо 18,528 п. чистой и 5,902 п. черной. Также и Ахтальскіе серебряные заводы не принесли казнѣ пользы: покойный гр. Мусинъ-Пушкинъ полагалъ при первомъ обзорѣніи оныхъ получать отъ нихъ ежегодно по 90 пудовъ серебра, но какъ горное дѣйствіе оказало совсѣмъ противное, то назначено было въ 1805 году выплавлять по 25-ти пудовъ; однако-же и въ семъ назначеніи послѣдовала ошибка, ибо вмѣсто того съ 1805 года получено за все время только съ небольшимъ 9 пудовъ блик-зильбера, которое приказано министромъ финансовъ отправлять въ С.-Петербургскій монетный дворъ.

Представляя В. И. В. о безполезномъ содержаніи горныхъ Грузинскихъ заводовъ въ управленіи казеннаго вѣдомства, къ вѣщему доказательству приведу и то, что стоило устройство и заведеніе заводовъ и какую они принесли прибыль. Съ начала поступленія ихъ въ распоряженіе горнаго правительства употреблено 1,108,812 р. 67 к. с., 2,023 черв., 16,765 р. асс. и 8,599 р. 32 к. мѣдью, за произведенными-же расходами на заводскія надобности и на жалованье служащимъ при заводахъ къ 1813 году осталось на лицо только до 7 т. р. с.; въ доходъ-же казна отъ заводовъ по-

лучила 9 п. блик-зильбера и лежащую нѣсколько лѣтъ безъ всякаго употребленія мѣдь. По объясненіи чего осмѣливаюсь В. И. В. доложить: пока чрезъ сочиняемые Департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ проекты вновь происходить будетъ многолѣтняя переписка, казна потеряетъ и послѣднюю надежду получить какія либо выгоды отъ заводовъ, а между тѣмъ Греки, не получая за приготовляемую ими черную мѣдь по контракту денегъ, приходятъ въ совершенную крайность, такъ что многіе умерли уже отъ голода, а другіе отъ 1,500 чел. оставшіеся только 400 намѣрены оставить заводы и искать въ другихъ мѣстахъ пропитанія; безъ Грековъ-же не могутъ существовать и заводы. Жалости достойное положеніе ихъ усмотрѣть можно изъ подносимаго мною при семъ подлинникомъ письма заводскаго Греческаго архіепископа Іоакима. Затѣмъ скорѣ ожидать еще должно, что и всѣ чиновники, остальные Сибирскіе мастера и служители по неимѣнію заводской суммы останутся безъ жалованья.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить В. И. В. обратить милосердное воззрѣніе на подданныхъ, ожидающихъ помощи и избавленія отъ всеконечной гибели, — повелите, всемилостивѣйшій Государь, Высочайшимъ указомъ, чтобы для сохраненія на заводахъ остатка бѣдныхъ Грековъ, малаго числа Сибирскихъ мастеровъ и горныхъ чиновниковъ, избавившихся отъ заразы и укрѣпившихъ себя противу несвойственнаго имъ климата и нынѣ безъ всякой пользы здѣсь находящихся, изъ коихъ болѣе 100 чел. померло, — заводы какъ мѣдные, такъ и серебряные отдать на откупъ частнымъ людямъ, на томъ основаніи, какъ было при Грузинскихъ царяхъ. Я по неограниченной вѣрноподданнической преданности моей и усердію къ службѣ В. И. В., напрягая всѣ силы мои оправдать на самомъ опытѣ Высочайшее ко мнѣ довѣріе, не смотря на многоразличныя и важнѣйшія къ охраненію здѣшняго края занятія, осмѣливаюсь доложить, что сіе есть одно лишь средство къ сбереженію на заводахъ людей и къ соблюденію казеннаго интереса. Если-же не благоугодно будетъ изъяснить на сіе Высочайшаго соизволенія, то по крайней мѣрѣ удостойте В. И. В. меня одной милости, чтобы къ достиженію цѣли Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ удержать Грузинскіе заводы въ своемъ распоряженіи, полагая ихъ бѣльшей важности, былъ присланъ сюда для поправленія заводовъ директоръ сего Департамента или горный чиновникъ, имѣющій всѣ совершенныя по части сей не на одной бумагѣ, а на самой практикѣ познанія; я-же, давши однажды мнѣніе мое, согласное съ мнѣніями преж-

нихъ главнокомандующихъ и съ заключеніемъ обер-берг-гауптмана Логинова, не могу входить вновь въ сужденіе сего дѣла, и если Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ желаетъ имѣть Грузинскіе заводы въ распоряженія своемъ, то обязанъ самъ преподать способы на мѣстѣ къ доведенію горной части въ лучшее устройство и, распоряжая ею непосредственно, отвѣтствовать; главнокомандующаго-же обязанность уже будетъ оказывать по мѣстному начальству всѣ нужныя пособія.

Въ заключеніе всего испрашиваю В. И. В. рѣшенія, что долженъ я дѣлать съ Греческими рудо-промышленниками, кои, претерпѣвая крайность, не престають просить объ отпускѣ имъ за черную мѣдь суммы для содержанія себя съ семействами, ибо по неизмѣнну заводской суммы безъ особеннаго Высочайшаго повелѣнія не могу оказать имъ сего пособія.

348. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 31-го октября 1813 года, № 1919.*

Министерства Финансовъ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, отъ 31-го октября 1812 года, препроводилъ на имя бывшаго Грузинскаго гражданскаго губернатора Малинскаго списки съ предположеній о новомъ образованіи Грузинскаго горнаго производства на мѣстное соображеніе. Вслѣдъ за симъ и в. выс-о изволили прислать въ одной-же силѣ предположенія о горныхъ заводахъ, требуя отъ него, Малинскаго, по сему мнѣнію. Изъ дѣлъ видно, что Малинскій, получа сію порученность, счелъ нужнымъ потребовать разныхъ свѣдѣній о горномъ производствѣ металловъ отъ Грузинскихъ князей: к. с. Аргутинскаго, н. с. Меликова и Бектабегова, — на тотъ конецъ, чтобы часть сію, лучшимъ образомъ обсудя, положить на мѣрѣ по общему заключенію съ оными князьями, которые, занимаясь при Грузинскихъ царяхъ рудными промыслами, считаются опытными въ семъ дѣлѣ. Но съ того времени долго никто изъ князей не отзывался, какія средства можно придумать къ лучшему устройству рудныхъ заводовъ, отъ коихъ казна могла-бы получать прибыль; хотя имъ еще было повторено о томъ-же. Наконѣцъ одинъ кн. Бектабеговъ подалъ мнѣ письменный отзывъ, въ коемъ онъ пишетъ:

1) Прежде Россійскаго правительства работа въ заводахъ серебряномъ и мѣдномъ никогда не была убыточна для казны, а приносила еще немалые доходы серебромъ, золотомъ, свинцомъ и мѣдью; въ сихъ заводахъ работа производима была Греками по ихъ обы-

чаю, кои добывали руды и перечищали въ вышеупомянутые металлы и серебро привозили въ монетный дворъ, съ полученіемъ опредѣленной имъ изъ онаго части; свинецъ-же весь принадлежалъ Грекамъ, а золото никому, кромѣ казны. Некованную мѣдь покупали купцы Шекинскіе, Ширванскіе, Гилянскіе и Мазандеранскіе и въ продажѣ былъ пудъ не болѣе 8-ми и 10-ти р., а нерѣдко получали отъ пуда за мѣдь товары, въ чемъ также имѣли выигрышъ. Некованную мѣдь для того отвозили въ вышеупомянутыя мѣста, что тамъ довольно лѣсистыхъ мѣстъ и угольевъ, и они какъ хотятъ, такъ и перековываютъ для своей потребности. Продавали некованную мѣдь и въ Тифлисъ и въ округѣ онаго, а болѣею частію въ Тифлисъ, ибо имѣя изъ Турціи мастеровъ, ковали для продажи въ Персію, поелику тамъ не находится угольевъ.

2) Въ Алвердскомъ заводѣ, по мнѣнію кн. Бектабегова, достаточно выработанныхъ на два или на три года рудъ, а ежели изъ рудниковъ выпустить воду, то всегда будетъ рудная работа.

3) Его-же, кн. Бектабегова, мнѣніе есть, какъ и министръ финансовъ пишетъ, чтобы въ заводахъ работа происходила по Грузинскому постановленію, ибо дабы казнѣ не остаться безъ прибыли, до времени пусть работаютъ Греки по своему обыкновенію и доставляютъ въ казну серебро и мѣдь, каковыя металлы должны употребляться согласно вышеписанному 1-му пункту, отъ чего казна получитъ немалый притокъ, ибо хотя Русскіе мастера и превосходятъ ихъ, но они болѣе искусны въ Сибирскихъ заводахъ, а не въ Алвердскомъ заводѣ; кажется, что руды имѣютъ разныя свойства, каковое различіе современемъ Русскіе мастера лучше узнаютъ.

Послѣ сего кн. Бектабеговъ подалъ мнѣ записку, что онъ, желая показать опытъ усердія своего къ Россійскому правительству, беретъ на себя трудъ привести въ цвѣтущее состояніе здѣшніе рудные промыслы, не требуя изъ казны на поправленіе никакихъ издержекъ и съ тѣмъ, что имѣющуюся на лицо въ видѣ мертваго капитала мѣдь принимаетъ онъ, Бектабеговъ, къ себѣ не болѣе одного или двухъ рублей съ пуда, противъ положенной казною цѣны, которая и будетъ продаваться по временамъ года, и не прежде въ казну имѣютъ быть представляемы за оную деньги, какъ въ свое время по продажѣ; при чемъ обязывается въ случаѣ и малой прибыли отъ заводовъ, безъ всякихъ отговорокъ, доставлять въ казну сполна откупную сумму, — ту самую, которая вносила въ при царѣ Георгіи, т. е. по 10,050 р. с. въ годъ. По отдачѣ-же заводовъ дать ему льготы 6 или 8 мѣся-

цовъ, такъ какъ до того времени едва-ли примутъ заводы настоящее дѣйствіе за недостаткомъ мастеровыхъ, которыхъ онъ выпишетъ изъ Турціи, и если стараніемъ его возвысятся заводы, то выгоду сію обязывается обратить въ пользу казны и надѣется, что современемъ казна получитъ весь убытокъ и будетъ имѣть еще въ знатномъ количествѣ прибыль во всѣхъ металахъ, какъ-то: въ золотѣ, серебрѣ, мѣди и свинцѣ; помѣщики-же, на чьей землѣ состоятъ заводы, удовлетворены быть имѣютъ отъ казны; а что касается до рабочихъ въ доставленію угля, то Бектабегу получать ихъ по прежнему чрезъ Правительство, съ платою имъ за каждую мѣру по 30 к. с. изъ завода.

Соображаясь со всѣми вышепрописанными обстоятельствами и тѣми, кои значатся въ бумагахъ, препровожденныхъ изъ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, гдѣ между прочимъ видно, что не только предмѣстники в. выс-а, ген.-отъ-кав. Тормасовъ и ген.-л. маркизъ Паулуччи, но и вы сами изволили признать выгоднѣйшимъ отдать горные въ Грузіи заводы, которые вмѣсто пользы приносятъ казнѣ убытокъ, на откупъ или предоставить право пользоваться хозяевамъ, кому они принадлежатъ, на основаніи Высочайшаго Манифеста 2-го февраля 1810 года, получая въ казну сверхъ того 10-ю часть мѣди въ натурѣ, — я послѣ всего онаго осмѣливаюсь только присовокупить то, что ежели благоугодно будетъ правительству сіи заводы отдать на откупъ кн. Бектабегу, желающему оказать полезную услугу, то безъ сомнѣнія горные заводы придутъ въ лучшее состояніе и казна будетъ получать прибыль и можно надѣяться, что ободряя его, Бектабегу, щедротами Е. И. В., кои изливаются на вѣрноподданныхъ, онъ усугубитъ стараніе и елико возможно заботливость свою для принесенія ощутительной пользы казнѣ, бывъ свѣдущъ по сей части, о чемъ можно судить изъ того, что онъ при гр. Мусинѣ-Пушкинѣ, въ вѣдѣніи коего состояли горные заводы, взнесъ въ казну откупной суммы 12 т. р. с. за 6 мѣсяцевъ по условію и, кромѣ того, 2 т. р. представилъ въ казну-же за лѣсъ и уголь, не оставаясь самъ въ убыткѣ. О чемъ испрашивая разрѣшенія, имѣю честь донести в. выс-у, что по полученіи онаго я буду въ обязанности сообщить мое мнѣніе министру финансовъ, въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, по поводу его требованія.

349. *Отношеніе ген. Ртищева къ министру финансовъ, отъ 17-го ноября 1813 года, № 90.*

На отношеніе в. выс-а, что на платежъ рудопромышленникамъ Грузинскихъ мѣдныхъ заводовъ за

черную мѣдь послали вы въ Казенную Экспедицію 4 т. Голландскихъ червонцовъ, имѣю честь съ симъ-же Чулковымъ увѣдомить, что вслѣдствіе сего отношенія вашего я не премину сдѣлать надлежащаго со стороны моей распоряженія о скорѣйшемъ удовлетвореніи рудопромышленниковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляю сообщить вамъ, что сей суммы на заплату Грекамъ за черную мѣдь, въ казну слѣдующую, будетъ весьма недостаточно, ибо она составляетъ только по здѣшнему курсу 12 т. р. с.; Греки-же съ 1810 года просили въ разные времена уже болѣе 25-ти т. р. с. и какъ Грузинская Казенная Экспедиція увѣдомила меня, что получено ею не 4 т., а 50 т. червонныхъ, изъ коихъ 46 т. предписано ей отъ васъ никуда въ расходъ не употреблять, а хранить для вашего распоряженія, то не благоугодно-ли будетъ в. выс-у для удовлетворенія Греческихъ рудопромышленниковъ въ полной мѣрѣ, на основаніи Высочайшей воли, объявленной мнѣ гр. Аракчеевымъ въ разсужденіи преимущественнаго удовлетворенія Грековъ, дать предписаніе Казенной Экспедиціи, дабы она въ случаѣ, если сколько потребуется въ отпускъ денегъ за черную мѣдь, сверхъ назначенныхъ 4 т., отпускала и болѣе по предложеніямъ моимъ, на что и назначить имъ въ отпускъ особую сумму, такъ какъ Экспедиція увѣдомила, что остальные 46 т. червонныхъ предписано ей отъ васъ отдать въ комиссаріатское вѣдомство.

Что-же касается до требованія вашего, по какому поводу остановлена выдача денегъ за черную мѣдь изъ Казенной Экспедиціи, когда дано ей отъ васъ предписаніе отъ 23-го іюня 1810 года, чтобы деньги на платежъ рудопромышленникамъ за черную мѣдь, въ случаѣ недостатка суммъ отъ продажи мѣди, выдавать изъ общихъ Грузинскихъ доходовъ, то в. выс-о изъ прилагаемой при семъ 1-й копіи съ представленія Казенной Экспедиціи, за № 2765, къ бывшему главнокомандующему ген. Тормасову усмотрѣть изволите, что хотя она въ отпускъ денегъ изъ другихъ суммъ была разрѣшена, но какъ выплачиваемая на заводахъ мѣдь годъ отъ года оставалась безъ продажи; Горная-же Экспедиція по вышеписанному предписанію вашему будетъ требовать на производство работъ денегъ, то Казенная, по умноженію время отъ времени расходовъ ей назначаемыхъ, не въ состояніи была удовлетворять ея. А между тѣмъ, какъ изъ собранныхъ свѣдѣній ясно было видно, что заводы, состоя въ казенномъ распоряженіи, не могутъ принести пользы и что мѣдь, оставаясь безъ продажи, составляетъ только мертвый капиталъ, Экспедиція предполагала отдать заводы на откупъ и обстоятельство сіе было

представлено в. выс-у какъ отъ Казенной Экспедиціи, такъ и ген. Тормасовымъ, отъ 10-го мая 1811-года, № 68, въ коемъ онъ въ заключеніи увѣдомилъ васъ, что хотя Греческіе рудопромышленники просили объ оказаніи имъ пособія выдачею 15-ти т. р. с., потому болѣе, что по открывшейся на заводахъ заразѣ всѣ работы были остановлены и Греки вышли изъ заводовъ въ окрестности, но ген. Тормасовъ не рѣшился самъ собою удовлетворить сей просьбы, а представилъ вашему благоусмотрѣнію, на которое отношеніе и представленіе Казенной Экспедиціи, какъ изъ дѣла видно, никакого не получено разрѣшенія.

Изъ 2-й копіи съ представленія Грузинской Казенной Экспедиціи главнокомандующему въ Грузіи ген.-л. маркизу Паулуччи, отъ 12-го октября 1811 года, № 2540, в. выс-о усмотрите, что производимо было свидѣтельство на заводахъ начальникомъ Экспедиціи сей к. с. Васильевымъ, который предъявилъ, что на горное производство отпущена была немаловажная сумма, возвратъ коей заключается въ мѣди, продающейсѣ весьма малымъ количествомъ, — слѣдовательно вновь дѣйствіе заводское будетъ только умножать мертвый капиталъ и истощать наличность-государственныхъ доходовъ: то дабы не падало сіе на отчетъ Экспедиціи, предполагалъ пріостановить пріемъ отъ Грековъ черной мѣди. Но какъ по условію, сдѣланному ими съ покойнымъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, Высочайше утвержденному, сего дѣлать было неможно, то Экспедиція положила дѣлать отъ Грековъ пріемъ мѣди сколь можно ограниченнѣе. Равнымъ образомъ и сіе обстоятельство было доведено до свѣдѣнія в. выс-а маркизомъ Паулуччи, отъ 20-го октября 1811 года, № 24, съ повтореніемъ и отношенія ген. Тормасова, но также разрѣшенія по дѣламъ не видно. Изъ 3-й и 4-й копій съ представлений Казенной Экспедиціи къ нему-же, ген.-л. маркизу Паулуччи, отъ 23-го февраля, № 317, и 12-го апрѣля, № 835, видно, что когда Горная Экспедиція по просьбѣ рудопромышленниковъ просила объ отпускѣ 15-ти т. р. с., то Казенная Экспедиція хотя и имѣла вышеписанное предписаніе в. выс-а, отъ 23-го іюня 1810 года, объ отпускѣ за черную мѣдь денегъ изъ Грузинскихъ доходовъ, но по малоимѣнію въ распоряженіи своемъ суммы не могла сдѣлать удовлетворенія, а представила о выдачѣ оныхъ заимообразно изъ суммы, хранящейся для устроенія карантинныхъ и таможенныхъ заставъ; почему маркизь Паулуччи и предложилъ отпустить изъ карантинной суммы 7,500 р.

За симъ по вступленіи моемъ въ управленіе Грузіею Греческіе рудопромышленники стали входить не-

однократно ко мнѣ съ просьбами о выдачѣ имъ за черную мѣдь 15-ти т. р. с. и когда я запросилъ Казенную Экспедицію, имѣетъ-ли она у себя такую сумму, изъ которой-бы безъ остановокъ для другихъ предметовъ можно было отпустить Грекамъ просимыя деньги, то Экспедиція, какъ видно изъ 5-й копіи съ представленія, увѣдомила, что она съ ноября 1812 года уже отпустила на горное производство 11,321 р. 70³/₄ к., которыхъ и возврата не можно надѣяться, и что также по малому вступленію казенныхъ доходовъ не надѣется выполнить и опредѣленные ей расходы и что даже принужденною нашлась сдѣлать отпускъ на жалованье и провіантъ состоящимъ въ штатѣ Горной Экспедиціи чиновникамъ и служителямъ вмѣсто 4 т. только половинное число — 2 т. р. Что-же касается до просимаго рудопромышленниками отпуска денегъ, то предоставила мнѣ сдѣлать отпускъ изъ карантинной суммы, какъ то сдѣлано было маркизомъ Паулуччи; на что я далъ Экспедиціи знать, что я отпуска сего самъ собою сдѣлать не могу, ибо, во-1-хъ, Высочайшими указами воспрещено производить выдачу денегъ не на принадлежащія изъ одной суммы насчетъ другой расходы; во-2-хъ, что хотя Казенная Экспедиція и имѣетъ на лицо карантинной суммы 21,752 р. 6¹/₂ к. с., но какъ предстоятъ немалыя издержки и по карантинамъ по случаю заразительной болѣзни, то чтобы впослѣдствіи не было и по сей весьма важной части недостатка въ деньгахъ, то и изъ сей суммы я не могъ приказать выдавать имъ деньги, и какъ о семъ, такъ равно и о положеніи Грузинскихъ горныхъ заводовъ сдѣлалъ подробное объясненіе въ отношеніяхъ моихъ къ в. выс-у, отъ 17-го мая 1812 года, за №№ 5 и 6, а отъ 16-го іюня, № 19, просилъ я разрѣшенія и о суммѣ, на таможенные и карантинныя заставы назначенной, чтобы по случаю усилившейся въ Грузіи заразительной болѣзни дѣлать отпуски изъ оной на разныя къ предохраненію жителей отъ заразы и къ совершенному оной истребленію надобности, въ чемъ Грузинская Казенная Экспедиція всегда встрѣчала затрудненіе; на что и получилъ отъ в. выс-а согласное отношенію моему увѣдомленіе, отъ 9-го августа 1812 года, № 3234.

Напослѣдокъ, не имѣя по сей перепискѣ никакого разрѣшенія, я вынужденнымъ уже нашелся, выдавъ на вспоможеніе умирающихъ съ голоду Грековъ 2,600 р. с. изъ оставшихся суммъ вѣдѣнія Казенной Экспедиціи сдѣлать о всѣхъ обстоятельствахъ, до Грузинскихъ горныхъ заводовъ относящихся, всеподданнѣйшее Е. И. В. донесеніе, о чемъ увѣдомилъ и в. выс-о, отъ 2-го августа № 59, и изъ чего вы усмо-

трѣть изволите, что заразительная болѣзнь нисколько не препятствовала къ поступленію въ казну вполнѣ Грузинскихъ доходовъ и что не сіе самое привело заводы горные въ разстройство, а единственно Грузинскіе заводы пришли нынѣ, можно сказать, въ совершенный упадокъ отъ неполученія на всѣ дѣлаемые представленія въ свое время разрѣшеній.

350. *Репортъ и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Сталъ ген. Ртищеву, отъ 29-го ноября 1815 года, № 2375.*

И. д. Сигнахскаго окружнаго начальника майоръ Панкратьевъ доноситъ, что въ Телавскомъ уѣздѣ, близъ деревень Шилда и Кварели открыта чрезъ Сигнахскихъ жителей Моисея Паремузова и Мелко Кулиджанова Грекомъ Иліею Панаветичемъ серебряная руда, изъ коей онъ вытопивъ свинецъ, увѣряетъ, что онъ можетъ открыть большую жилу; также полагаетъ, что и въ Сигнахскомъ уѣздѣ должна быть таковая руда, почему нѣсколько оной руды и выплавленный свинецъ представя ко мнѣ, присовокупляетъ, что означенный Грекъ находится при немъ впредь до полученія разрѣшенія.

Сію руду и выплавленный свинецъ представя в. выс-у на усмотрѣніе, докладываю, не благоугодно-ли будетъ для точнаго узнанія послать туда горнаго чиновника?

351. *О горныхъ заводахъ въ Грузіи 1816 года.*

Въ Грузіи находятся руды, минералы и разнаго рода камня. Для обработки ихъ Высочайше утвержденнымъ 3-го февраля 1816 года положеніемъ, котораго печатный экземпляръ у сего прилагается, дозволено заводить заводы людямъ всякаго состоянія и званія.

Существующіе въ Грузіи рудники и заводы, бывъ мѣстными владѣльцами уступлены казнѣ, по силѣ упомянутаго положенія, предоставлены отъ оной въ свободное употребленіе тѣмъ рудопромышленникамъ, которые донинѣ въ нихъ занимаются горнымъ производствомъ.

Чтобы умножить число работниковъ, на сей конецъ, для горныхъ и заводскихъ или другихъ минеральныхъ работъ промышленники, по силѣ того-же положенія, могутъ приглашать и приводить изъ границъ вышельцовъ.

Вновь устрояемые заводы раздѣляются на помѣщичьи и казенные. Къ числу первыхъ принадлежатъ

тѣ, которые устроены будутъ съ согласія помѣщиковъ на ихъ земляхъ, а къ послѣднимъ относятся тѣ, которые нѣмъ либо по пріискѣ рудъ на казенныхъ земляхъ устроены будутъ на оныхъ.

Мѣдъ, на Грузинскихъ горныхъ заводахъ выдѣлываемую, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше конфирмованнымъ въ 21-й день ноября 1812 года, позволено продавать въ Персію, тѣмъ болѣе, что мѣдъ туда, какъ по мѣстнымъ свѣдѣніямъ тогда было дознано, можетъ продаваться на серебро не только безъ убытка, но съ нѣкоторою еще прибылью.

Сверхъ металлическихъ рудъ тамъ находятся еще въ изобиліи квасцовый камень и нефть.

Квасцовый камень обрабатывается въ Загликскомъ заводѣ, на которомъ квасцовъ вываривается въ годъ около 4,500 п. На сей заводъ нужно обратить особенное вниманіе и по мѣстнымъ соображеніямъ изыскать способъ къ усовершенствованію и увеличенію дѣйствія онаго.

А касатѣльно нефти нужно также опредѣлить, на какомъ основаніи извлеченіе ея, подчинивъ горному начальству, могло-бы обратиться въ возможную для казны выгоду.

Для управленія горнымъ производствомъ и минеральными промыслами въ Грузіи, учреждается въ составѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства Горная Экспедиція. Для управленія оною и всѣми горными дѣлами въ Грузіи опредѣляется горный начальникъ, членами-же полагаются марк-шейдеръ, берг-пробиреръ и одинъ совѣтникъ изъ почетныхъ Грузинъ или Армянъ.

352. *Записка по соляной части въ Грузіи 1816 года.*

Грузія довольствуется солью: а) каменною, вывозимою вольнопромышленниками изъ Персіи и Турціи; б) самосадочною, получаемую изъ соляныхъ озеръ, имѣющихся въ присоединенной къ Грузіи Бавинской провинціи; в) самосадочною, завезенною съ 1805 года по 1814-й изъ Крыма въ Мингрелію.

1) *О соли, вывозимой изъ Персіи и Турціи.* Вольнопромышленники, ввозя соль сію чрезъ Тифлисскій уѣздъ, платятъ въ Тифлискую Таможню пошлыны серебромъ по 2 р. съ арбы, вѣсомъ отъ 48 до 72 п.; ввозящіе-же оную чрезъ горы не платятъ никакой въ казну пошлыны по неучрежденію прочнымъ образомъ границъ, на коихъ должны быть расположены таможи.

По сему пошлыны въ казну поступаютъ съ пуда отъ $2\frac{3}{4}$ до $4\frac{1}{8}$ к. с. или на асс., по настоящему

курсу, отъ 11 до $16\frac{2}{3}$ к., вмѣсто того, что въ Россіи по Манифесту 1811 года ноября 5-го взимается съ каждаго пуда по 40 к.

Вольнопромышленникамъ обходится каждый пудъ соли покупкою на мѣстѣ, съ пошлинами помѣщикамъ Орбеліани, откупщику мин-башской статьи, равно и въ казну, по 2 р. съ арбы, — какъ выше сказано, до $11\frac{1}{2}$ к. с. Продають-же они пудъ до 100 к. с., — слѣдственно приобрѣтають барыша до $88\frac{1}{2}$ к.

По сему представляется нужнымъ войти въ разсмотрѣніе: 1) какимъ образомъ постановить, чтобы соль безпошлинно не была ввозима въ Грузію; 2) нѣтъ-ли возможности каменную Персидскую и Турецкую соль, ввозимую въ Грузію, обложить пошпиною по Высочайшему Манифесту 1811 года ноября 5-го.

2. О соли, добываемой изъ самосадочныхъ озеръ въ Бакинской провинціи. Бакинскія самосадочныя озера отданы, въ числѣ прочихъ Бакинскихъ статей, на откупъ тит. с. Тарумову съ 1-го іюля 1812 года по 1-е января 1818 года, за 62,500 р. Россійскою серебряною монетою.

Соли собирается въ годъ до 4,000 халваровъ или до 82,500 п., считая каждый халваръ въ 20 п. 25 ф.

Добычу сей соли производятъ, на прежнемъ, бывшемъ при ханахъ положеніи, казенные крестьяне ближайшихъ къ озерамъ селеній, безъ всякой платы, но за то всей провинціи позволяется пользоваться сею солью безденежно.

Желательно, чтобы по истеченіи срока настоящему откупу Бакинскія соляныя озера остались въ рукахъ казны и состояли въ вѣдомствѣ и непосредственномъ распоряженіи горнаго вѣдомства, съ тѣмъ чтобы: а) соль добывалась казеннымъ распоряженіемъ и продавалась по приготовительной цѣнѣ, съ присоединеніемъ всѣхъ расходовъ по управленію озеръ и по храненію извлеченной соли и съ наложеніемъ въ пользу казны чистаго дохода по 40 к. съ пуда, и б) жители Бакинской провинціи также покупали, а не безденежно пользовались солью. Если-же сіе по какимъ либо мѣстнымъ обстоятельствамъ невозможно, то нельзя-ли отдать Бакинскія озера на откупъ не за оптовую сумму, а со взносомъ въ казну съ каждаго проданнаго пуда по 40 к. акциза, такъ какъ нынѣшняя откупная сумма 62,500 р. с., почти за 6 лѣтъ, несоразмѣрна съ тою суммою, какую казна должна получать по количеству соли, ежегодно извлекаемому изъ озеръ, полагая по 40 к. за пудъ.

3. По соли Крымской. Для продовольствія въ Мингреліи войскъ и собственно тамошнихъ жителей, отправлено было туда, по Высочайшимъ повелѣніямъ,

изъ Крыма соли насчетъ казны съ 1805 по 1812-й годъ 162,069 п. 20 ф.

Перевозка сія произведена по уваженію того, что жители Мингреліи и Имеретіи, не имѣя собственныхъ соляныхъ источниковъ, получаютъ соль чрезъ вымѣнъ на хлѣбъ отъ Турокъ, доставляющихъ ее туда изъ Крыма-же; оттого происходитъ въ хлѣбѣ дороговизна и даже недостатокъ.

Въ послѣдующіе годы не признано нужнымъ поставлять въ Мингрелію соль, такъ какъ по увѣдомленію въ 1812 году главноуправляющаго Грузіею вольнопромышленниками заготовлено тамъ знатное количество оной.

Оная соль завѣдываема была сначала военными чиновниками, но по встрѣченной впослѣдствіи неудобности такового завѣдыванія, по сношенію главноуправляющаго Грузіею, вслѣдствіе приказанія министра финансовъ, отъ 28-го декабря 1811 года, предписано отъ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи, дабы поставленная отъ казны въ Мингрелію соль принята была въ ея завѣдываніе и для надзора за оною и продажи опредѣленъ былъ особый чиновникъ, кого она въ тому благонадежнымъ признаетъ, производя ему жалованье изъ суммы, вырученной отъ продажи поминутой соли.

По случаю привоза лѣтомъ 1811 года въ Имеретію купцами большого количества соли, расходъ казенной тамъ уменьшился и хотя въ перепискѣ бывшаго управляющаго Грузіею маркиза Паулуччи съ министромъ финансовъ упоминаемо было о воспрепеченіи продажи соли вольнопродавцами къ усиленію расхода ея отъ казны; но министръ финансовъ, согласно съ мнѣніемъ главноуправляющаго, отнесся къ нему отъ 18-го января 1812 года, что соляная промышленность сія должна съ полною свободою обращаться. Что-же касается до казенныхъ запасовъ, то оныя, обезпечивая на всякій случай продовольствіе тамошнихъ жителей и особенно войскъ, будутъ служить неменѣе и къ удержанію въ умѣренности частныхъ на соль цѣнъ, если-бы по какимъ либо обстоятельствамъ торговцы вздумали возвысить оныя.

353. *Записка о Грузинскомъ монетномъ дворѣ, 1816 года.*

Управлявшій Грузинскою Горною Экспедиціею, т. с. гр. Мусинъ-Пушкинъ представлялъ отъ 12-го іюля 1802 года, что по недостатку мелкой монеты въ Грузіи курсъ червонцовъ упалъ тамъ съ 3 р. 50 к.

до 2 р. 60 к., отъ чего какъ войска, такъ и всѣ получающіе жалованье теряютъ почти треть онаго; что тисненіе въ Грузіи мѣдной монеты доставить способъ употреблять съ пользою казенною и общественною добываемую тамъ мѣдь, а битые серебряной возвысить цѣну серебряныхъ рублей; что заведеніе тамъ небольшого монетнаго двора будетъ стоить не болѣе 4 т. р. и что впослѣдствіи времени оно можетъ содержать себя своими оборотами, безъ всякой казенной помощи. Вслѣдствіе чего Высочайшими указами 26-го августа и 21-го октября того-же года повелѣно учредить въ Грузіи передѣлъ монеты тѣхъ самыхъ сортовъ, какіе предполагалъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, — серебряной: дву-абазъ или 40-копѣешниковъ, абазъ или 20-ти-копѣешниковъ и пол-абазъ или гривенниковъ; мѣдной: грошей, копѣекъ и денежекъ, съ предоставленіемъ на его волю сдѣлать положеніе о вѣсѣ и пробѣ серебряныхъ монетъ. Такимъ образомъ монетный дворъ учрежденъ въ Тифлисѣ и дѣйствіе онаго началось въ сентябрѣ 1804 года тисненіемъ изъ пуда мѣди 21 р. и серебряной 88-й, пробы, вѣсомъ дву-абазъ въ 1 зол. 46 доль. Но послѣдствія не оправдали предположеній гр. Мусина-Пушкина и послѣ смерти его главнокомандовавшей въ Грузіи кн. Циціановъ взопелъ съ представленіемъ о невыгодности для казны тамошняго горнаго и монетнаго производства. Для точнѣйшаго о семъ изслѣдованія и удостовѣренія, отправленъ былъ въ 1806 году, по Высочайшему повелѣнію, горный чиновникъ Логиновъ, который донесъ, что съ 1804 по 1807 годъ вытиснено было на Грузинскомъ монетномъ дворѣ серебряной монеты на 18,653 р. 20 к., отъ дѣла оной казна потерпѣла убытку 1,089 р. 27¹/₂ к. с., мѣдной 966 р. 60 к., отъ коей убытка 574 р. 18³/₄ к. с. Послѣ того при главнокомандовавшихъ Грузіею, ген.-фельд. гр. Гудовичѣ и ген.-отъ-кав. Тормасовѣ, также затиснено было въ разныя времена нѣкоторое количество монеты, но казна понесла и тогда большіе убытки. По каковымъ причинамъ, мнѣніемъ бывшаго Горнаго Совѣта положено было Тифлисскій монетный дворъ уничтожить, но разрѣшенія по сему предмету никакого не воспослѣдовало. Главнокомандующій въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ртищевъ, во исполненіе Высочайшей воли о введеніи въ обращеніе государственныхъ ассигнацій въ Грузіи, представлялъ, чтобы для приведенія сего въ исполненіе доставлено было туда непремѣнно въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцовъ на первый разъ хотя ¹/₂ милліона р. мѣдной монеты, для распространенія оной вмѣстѣ съ ассигнаціями въ народномъ обращеніи; но дабы избѣжать чрезвычайныхъ трудностей и издержекъ

для казны на доставленіе туда мѣдныхъ денегъ, коихъ высылка въ большихъ суммахъ необходимо-бы нужна была и въ послѣдующія времена, то тиснить тамъ на мѣстѣ мѣдную монету изъ казенной мѣди; ежегодно вырабатываемой на заводахъ, для чего на существующій тамъ монетный дворъ прислать изъ Россіи достаточное число мастеровыхъ и всѣ принадлежности, потребныя для работъ. Вслѣдствіе чего признано было на первый случай доставить въ Грузію 100 т. р. мѣдной монеты, кои и отправлены въ прошломъ 1815 году изъ Екатеринбургскаго каравана; между тѣмъ Горный Совѣтъ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, входя въ разсмотрѣніе дѣла сего, нашелъ, что если теперь мѣдь тамъ оставшуюся передѣлывать въ монету, то на одинъ пудъ оной произойдетъ расходовъ 6 р. 3 к. с., а на ассигнаціи 24 р. 12 к., т. е. болѣе той цѣны, по коей мѣдная монета обращается въ Россіи, а съ приложеніемъ заводской цѣны мѣди 8 р. 37³/₄ к. с., цѣна монеты въ пудѣ на ассигнаціи будетъ 57 р. 63 к. Къ сему должно еще присовокупить неопредѣлительные расходы, какъ-то: устройство машинъ, провозъ изъ С.-Петербурга въ Грузію разныхъ необходимыхъ инструментовъ, отправленіе туда до 50-ти чел. мастеровыхъ.

По уваженію сихъ причинъ Совѣтъ предположилъ нынѣ: 1) существующій въ Тифлисѣ монетный дворъ уничтожить; 2) Грузинскій край снабжать впредь, по мѣрѣ надобности, мѣдною монетою изъ Екатеринбургскаго монетнаго двора, отправляя оную въ Астрахань, откуда по распоряженіямъ главнокомандующаго въ Грузіи можетъ она быть доставляема въ тѣ мѣста, гдѣ по обстоятельствамъ будетъ наиболѣе нужна; 3) для отвращенія передѣла мѣдной монеты внутри Грузіи въ издѣлія и вывоза оной за границу, по причинѣ существующей тамъ высокой цѣны на мѣдь, тиснить оную для Грузинскаго края легковѣснѣе по сравненію достоинства оной съ цѣною тамъ на мѣдь и именно по 40 р. изъ пуда; 4) поручить Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства, по мѣстному ея усмотрѣнію, назначить соразмѣрнѣйшую оной цѣну, сбавивъ съ состоявшей нынѣ 11 р. с. 1 р. или болѣе, а продавать, смотря по обстоятельствамъ и числу покупателей, по такой цѣнѣ, по какой будетъ сіе возможно, отнюдь однако не ниже истинной заводской цѣны; съ наложеніемъ на оную заводскихъ 12-ти процентовъ; 5) такъ какъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ городахъ Грузіи и особливо въ Тифлисѣ, Баку и Елисаветополѣ, по производимымъ тамъ торговымъ сношеніямъ между Персіянами, Турками и другими Азіятскими народами, находится много золота

и серебра и въ обращеніи монеты сего рода разныхъ націй, но существовавшій до сего въ Тифлисѣ монетный дворъ не имѣлъ способовъ приобрѣтать сіи металлы по неассигнованію на то суммы: то для приема золота и серебра въ издѣліяхъ, слиткахъ и иностранныхъ монетахъ учредить пробирныя палатки въ Тифлисѣ и Баку, на общемъ о таковыхъ въ Россіи палаткахъ основаніи (при семъ прилагается экземпляръ Высочайше утвержденнаго положенія для пробирныхъ палатокъ), которыя снабдить нужными сум-

мами въ серебряной монетѣ и ассигнаціяхъ на покупку сихъ металловъ и поставить имъ за правило приобрѣтать оныя металлы преимущественно на ассигнаціи и мѣдную монету. Скупаемая-же серебро и золото доставлять въ С.-Петербургъ, на здѣшній монетный дворъ.

Впрочемъ, все сіе положено предоставить разсмотрѣнію мѣстнаго горнаго начальника Грузинскихъ заводовъ, который съ Высочайшаго утвержденія имѣеть быть туда опредѣленъ.

В. ПУТИ СООБЩЕНІЯ И ПОЧТОВАЯ ЧАСТЬ.

354. *Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора ген. Ртищеву, отъ 3-го іюня 1811 года, № 2037.*

По несостоянію на трактѣ отъ Георгіевска до Горячихъ здѣшнихъ минеральныхъ и отъ оныхъ до Кислыхъ водъ ни селеній, ни почтовыхъ станцій, дабы доставить способы проѣзжающимъ для пользованія разнымъ особамъ къ проѣзду туда въ прошлогдній курсъ, по общему нашему съ ген.-отъ-инф. Булгаковымъ согласію, по распоряженію его учреждены были станціи изъ козачьихъ лошадей при постахъ: Лысогорскомъ, Константиногорскомъ и Кисловодскомъ, а со стороны моей доставлена была отъ обывателей упряжь, чрезъ что никто не имѣлъ остановки въ проѣздѣ. Нынѣ-же ген.-л. Мусинъ-Пушкинъ, по рапорту 16-го Егерскаго полка полк. Курнатовскаго, увѣдомляя меня, что упряжь та совсѣмъ къ употребленію неспособна, требуетъ перемѣнить оную или исправить.

355. *Отношеніе ген. Ртищева къ и. д. главнаго директора Путей Сообщенія инж.-ген. Деволанту, отъ 26-го апрѣля 1813 года, № 27.*

На отношеніе в. выс-а о недостаткѣ рабочихъ для исправленія поврежденій Грузинской военной дороги честь имѣю увѣдомить васъ, что я всегда готовъ былъ-бы оказать со стороны моей содѣйствіе въ исправленіи дороги сей посредствомъ рабочихъ изъ воинскихъ служителей; но по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по распредѣленію воинскихъ командъ по постамъ въ самыхъ необходимыхъ мѣстахъ, никоимъ образомъ отдѣлить людей для работъ не можно, ибо чрезъ сіе, во-первыхъ, что ослабить должно будетъ посты, а второе, что самые рабочіе, кои не могутъ быть въ большомъ числѣ, будучи разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ по дорогѣ, подвергнутся нападеніямъ

горцевъ, и чтобы въ сей надобности оказать пособіе Департаменту Путей Сообщенія, то другаго средства по мѣстному соображенію не нахожу, какъ чтобы для исправленія поврежденій въ дорогѣ нанимать жителей изъ ближнихъ селеній за вольную плату изъ дорожной суммы, что и отдаю на собственное ваше благо-разсмотрѣніе и буду ожидать на сіе увѣдомленія. Между тѣмъ предписано отъ меня Владикавказскому коменданту ген.-м. Дельноцо, дабы онъ по дистанціи имъ завѣдываемой до Коби и Кайшаура, если гдѣ случатся какія въ дорогѣ поврежденія, старался всячески изыскивать средства оныя исправить, употребляя, смотря по возможности и мѣстному усмотрѣнію, рабочихъ и изъ воинскихъ служителей; а отъ Кайшаура къ Тифлису какія бываютъ поврежденія, то для исправленія я посылаю изъ Тифлиса вѣдомства путей сообщенія гидравлика Максвина или поручаю иногда офицерамъ инженернаго вѣдомства, снабжая ихъ изъ дорожной суммы деньгами, кои исправляютъ дорогу рабочими, изъ селеній Ананурскаго уѣзда по нарядамъ высылаемыми, чего по дистанціи отъ Кайшаура до Владикавказа сдѣлать не можно, развѣ какъ по добровольному тамошнихъ жителей согласію изъ большой платы, ибо вся дистанція отъ Моздока до Кайшаура не принадлежитъ ни къ Кавказской губерніи, ни къ Грузіи и народы обитающіе въ тѣхъ мѣстахъ хотя и состоятъ въ подданствѣ Россійской Имперіи, но не несутъ тѣхъ повинностей, кои исправляютъ жители, причисленные къ уѣздамъ губерній, и они удерживаются въ спокойствіи единственно расположенными на постахъ воинскими командами, изъ чего в. выс-о сами усмотрѣть изволите невозможность, чтобы отдѣлить для исправленія дороги воинскихъ служителей съ постовъ, изъ другихъ-же мѣстъ перевести оныхъ также никакъ невозможно, ибо вездѣ по Грузіи и на границахъ расположены сообразно обстоятельствамъ отряды войскъ въ такомъ-только

числѣ, чтобы въ состояніи были на случай отразить непріятеля и оныя должны быть во всякое время въ готовности къ выступленію по первому повелѣнію, тогда когда Грузинская дорога требуетъ безпрестаннаго исправленія поврежденій, происходящихъ какъ отъ физическихъ перемѣнъ здѣшняго климата, такъ отъ снѣжныхъ съ горъ обрывовъ, громады камней за собою влекущихъ, и большихъ разлитій рр. Терека и Арагвы.

356. *Предписаніе ген. Ртищева управляющему IV отдѣленіемъ путей сообщенія полк. Апухтину, отъ 7-го августа 1813 года, № 838.*

Представленныя вами замѣчанія к. с. Стевена, сдѣланныя имъ въ проѣздѣ по Грузіи о разныхъ дорогахъ, въ особенности отъ Астрахани чрезъ Баку въ Елисаветополь, я разсматривалъ и нахожу со стороны моей:

1) Дорога изъ Телава чрезъ Казикумыкскую и Чеченскую земли на Эндери или Андреевскую деревню есть совершенно невозможная; горы и лѣса, покрытые большую часть года снѣгами, первою служатъ неудобностью для ѣзды, а сверхъ того обитаютъ въ ущельяхъ сихъ горъ народы, не принадлежащіе Россійскому правительству, которые живутъ деревнями отдѣльно одна отъ другой, управляемые непосредственно своими старшинами, имѣя главнѣйшій промыслъ въ разбоѣ и хищничествѣ, кои грабятъ не только проѣзжихъ, но и между собою. А потому нѣтъ никакой возможности въ семъ мѣстѣ устроить безопасный и удобный путь, тѣмъ болѣе, что дорога сія способна только и тамошнимъ жителямъ для пѣшаго и коннаго, да и въ семъ случаѣ должно имѣть изъ нихъ вѣрныхъ провожатыхъ.

2) Дорога, ведущая чрезъ Имеретію въ Поті, могла-бы быть удобнѣе, по приведеніи въ совершенное повиновеніе Россійскому правительству какъ Имеретіи, такъ и сосѣдственныхъ къ ней особыхъ владѣній, какъ-то Гуріи и Мингреліи и если-бы кр. Поті оставалась навсегда во Всероссійскомъ подданствѣ; но какъ она по заключеніи мира возвращена Туркамъ, то и предположеніе Стевена остается безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія и сужденія.

3) Дорога отъ Моздока чрезъ Тагаурское ущелье и по р. Арагвѣ къ Тифлису хотя и затруднительна бываетъ по временамъ какъ отъ перемѣннаго климата, такъ и чрезъ бунты и разбои обитающихъ тамъ легковѣрныхъ народовъ, но какъ для устроенія ея употреблены большія издержки, а притомъ по

взятымъ военнымъ начальствомъ мѣрамъ и построеннымъ военнымъ укрѣпленіямъ можетъ назваться вѣрною, то нужно только къ поддержанію ея содержать въ исправности мостъ и учредить у Кайтукина по прежнему дорогу низомъ, миновавъ гору. Главнѣйшій же предметъ, обратившій мое вниманіе, есть тотъ, чтобы отвратить несчастіе, ежегодно бываемое по болѣе части въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ отъ паденія на Кайшаурской и Гуд-горѣ снѣжныхъ въ непомѣрной величинѣ обваловъ, служащихъ совершенною погибелью проѣзжимъ: то если вѣдомство путей сообщенія по искусству и знанію употребить мѣры къ отвращенію сей опасности, тогда дорога сія совершенно уже будетъ во всѣхъ частяхъ обезпечена, и наконецъ,—

4) Стевенъ указываетъ на сухопутную дорогу изъ Грузіи чрезъ Елисаветополь и Баку, который путь давно уже извѣстенъ и существуетъ сухопутно отъ Елисаветополя чрезъ ханства Нухинское и Ширванское, Баку, Кубу, Дербентъ и потомъ въ Кизляръ; но я по обзорѣ здѣшняго края, входя въ подробнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ путей, соединяющихъ Грузію съ Россіею, мнѣніемъ моимъ полагаю, что ощутительную-бы принесло пользу, если-бы можно было устроить водяную коммуникацію отъ Баку къ Сальянамъ и вверхъ по Курѣ до самаго Зардоба, а отъ онаго до Мингечаурской пристани, недалеко отъ Елисаветополя отстоящей и гдѣ по берегамъ имѣются во многихъ мѣстахъ селенія. Сіе мое мнѣніе я утверждаю на самомъ опытѣ, что когда въ 1812 году Ширванскій ханъ обязался доставить казенный хлѣбъ для войскъ, въ Карабагѣ расположенныхъ, изъ Баку въ Зардобъ сухимъ путемъ,—вмѣсто того для выгоды своей доставилъ часть онаго водою вверхъ по Курѣ къ Зардобу. Итакъ, если уже человекъ могъ сіе сдѣлать, находя въ томъ свою пользу, то казнѣ гораздо удобнѣе улучшить таковое водяное сообщеніе и продолжить оное не только до Елисаветополя, но до самаго Саганлуга. Тогда всѣ казенныя тяжести, какъ-то: для войскъ аммуниція, порохъ, артиллерійскіе снаряды и разные купеческіе товары съ удобностью и съ выгодною для казны будутъ доставляемы изъ Россіи въ Грузію; равнымъ образомъ и Грузинскія произведенія будутъ отправляемы водою до самой Астрахани и далѣе, а съ открытіемъ новаго сего водянаго сообщенія увеличится здѣсь торговля и уменьшится существующая нынѣ на все дороговизна.

Вотъ наиважнѣйшій предметъ, который я со стороны моей поставляю въ виду васъ и остаюсь въ полной надеждѣ, что вы по искусству вашему и дѣ-

ятельности не оставите въ удобное время сей новый водяной путь взять въ особенное ваше вниманіе, для приведенія его въ дѣйствіе къ государственной пользѣ и объ ономъ довести до свѣдѣнія главнаго начальства вѣдомства путей сообщенія; со стороны-же мѣстнаго въ Грузіи начальства вы получите всѣ пособія и содѣйствія какъ въ охраненіи людей, кои будутъ для сего употреблены, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Какое-же по сему предмету сдѣлаете вы предположеніе, я прошу васъ меня увѣдомить.

357. *Отношеніе ген. Ртищева къ инженер-ген. Деволанту, отъ 9-го августа 1813 года, № 64.*

Въ отношеніи моемъ отъ 26-го апрѣля хотя я имѣлъ честь в. выс-у объяснить, что для исправленія Грузинской военной дороги въ разсужденіи рабочихъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ не было другаго средства, какъ чтобы нанимать таковыхъ за вольную плату, такъ какъ удѣлить для работъ съ постовъ воинскихъ служителей не было возможности по происходившимъ въ то время, въ особенности по сей дорогѣ, военнымъ обстоятельствамъ, но какъ нынѣ дѣла сіи приняли иной видъ и по Грузинской военной дорогѣ вездѣ благополучно и спокойно, то я съ большимъ удовольствіемъ моимъ, будучи готовъ оказать пособіе вѣдомству путей сообщенія въ исправленіи дороги сей, по прибытіи сюда, въ Тифлисъ, начальника IV округа полк. Апухтина, отобравъ отъ него всѣ свѣдѣнія, гдѣ сколько нужно ему имѣть людей, сдѣлалъ и со стороны своей распоряженіе: во-1-хъ, для укрѣпленія береговъ р. Терека прочнымъ образомъ предписано, отъ меня командующему войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Портнягину нарядить 500 чел. плѣнныхъ Французской службы Поляковъ, съ тѣмъ, чтобы они работы производили подъ распоряженіемъ чиновниковъ путей сообщенія, а за поведеніемъ ихъ во время производства работъ смотрѣли-бы поселенные у Терека козаки и воинскія команды, тутъ-же расположенныя, и на семъ основаніи Поляки будутъ состоять въ завѣдываніи кордоннаго начальника, провіантомъ-же довольствоваться будутъ отъ казны, получая сверхъ того каждый въ сутки по 15 к. изъ суммы для укрѣпленія Терскихъ береговъ, въ вѣдомствѣ начальника IV округа путей сообщенія, полк. Апухтина имѣющейся; равнымъ образомъ изъ той-же суммы будетъ исправляться одежда ихъ и обувь до того времени, пока не распредѣлятся въ полки. 2) Для исправленія военной Грузинской дороги отъ Моздока до Владикавказа предписано отъ меня дать военно-рабо-

чихъ изъ Моздокскаго гарнизона и отъ командъ, находящихся въ Елисаветинскомъ и Константиновскомъ редутахъ, всего 50 чел. Отъ Владикавказа и до Тифлиса предписано Владикавказскому коменданту ген.-м. Дельпоцо для исправленія дороги отрядить военно-рабочихъ съ постовъ до 80 чел. 3) Я представилъ управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-л. кн. Горчакову, чтобы для усиленія команды къ составленію оной изъ 950 чел. слѣдующее число въ добавокъ къ нынѣшней приказано было людей изъ неспособныхъ къ строевой службѣ выключить изъ войскъ, въ Грузіи и на Кавказской Линіи находящихся, также часть опредѣлить изъ плѣнныхъ Поляковъ. 4) Какъ Владикавказскій мостъ требуетъ непремѣннаго исправленія, для чего нужно заготовить матеріалы, то чтобы не потерять время, между тѣмъ можно поспѣшить исправленіемъ прочихъ по военной дорогѣ поврежденій и сдѣлать при Анапурѣ прочный мостъ или по теченію ручья къ скалѣ прикладку, какъ предполагаетъ полк. Апухтинъ, по которой могла-бы идти удобная дорога. Доведя все сіе до свѣдѣнія в. выс-а, имѣю честь присовокупить, что я съ прибытіемъ только полк. Апухтина узналъ во всей подробности о неисправностяхъ военной Грузинской дороги и всѣ по предмету оной распоряженія, имъ представленныя, найдя во всѣхъ частяхъ полезнѣйшими, утвердилъ ихъ и вмѣняю себя въ обязанность засвидѣтельствовать предъ в. выс-мъ особенную мою признательность Апухтину за дѣятельность его, оказанную для пользы службы, соответственную знанію во всѣхъ частяхъ по его должности.

358. *Тоже, къ т. с. Козодавлеву, отъ 13-го декабря 1813 года, № 98.*

Затрудненія, встрѣчающіяся здѣсь, въ г. Тифлисѣ, ежедневно для проѣзжихъ отъ неимѣнія пристанища, а паче для почтовыхъ лошадей, кои въ предмѣстьи города стоятъ на открытомъ воздухѣ и даже козаки не имѣютъ пристанища, отъ чего первыя падаютъ, а люди заболѣваютъ и умираютъ, поставило меня въ необходимость взять предметъ сей въ особенное вниманіе.

Проѣзжая по предмѣстью г. Тифлиса, Гаретубани называемому, въ 200-хъ саженьяхъ имѣется довольно изрядный домъ, принадлежащій собственно протоіерею Грузинскаго горнаго производства Іосифу Цинамзгварову, который содержитъ его для поста проѣзжимъ и тѣмъ доставляетъ пропитаніе своему семейству. Домъ сей, находясь отъ самыхъ городскихъ воротъ въ 100 саж., всегда можетъ служить убѣжищемъ проѣзжимъ,

а особливо для курьеровъ или нарочныхъ, гдѣ они по прибытіи своемъ, проѣхавъ трудную дорогу и по изнуреніи отъ стужи или ненастья, могутъ успокоиться въ виду самого главнокомандующаго, что и подаю мнѣ полезное предположеніе обратить его въ почтовый дворъ какъ для содержанія почтовыхъ лошадей, въ коемъ имѣются для сего конюшни, такъ и для пристанища пріѣзжихъ фелдъегерей, курьеровъ, и гдѣ иногда пріѣхавшій, особливо въ осеннее и зимнее время, чиновникъ даже до генеральскаго чина можетъ найти пристанище, тѣмъ болѣе, что въ самый городъ не можетъ быть впущенъ прежде пока Тифлисскій комендантъ, живущій близъ крѣпости, разстояніемъ отъ городскихъ воротъ до 4-хъ верстъ, не разсмотритъ его подорожную и пошлетъ отъ себя приказъ въ караулъ при воротахъ стоящій о пропускѣ.

Изъ сего вышеписаннаго в. пр. сами усмотрѣть изволите, въ какомъ затруднительномъ положеніи находится здѣсь отправленіе людей и даже самыхъ курьеровъ по почтѣ, кои, не имѣя пристанища, принуждены нанимать для сего квартиры у жителей предмѣстья Гаретубани, а не въ городѣ, для того чтобы ближе быть къ главнокомандующему на случай внезапныхъ отправленій; Тифлисская-же Почтовая Контора, находясь въ городѣ и крѣпости, печется только о пріемѣ и отправленіи по почтѣ официальныхъ бумагъ и партикулярныхъ писемъ, не имѣя уже обязанности доставлять должное пособіе для проѣзжающихъ фелдъегерей, курьеровъ и чиновниковъ, командируемыхъ по экстренности.

Я, принявъ въ соображеніе предметъ сей, поручалъ Грузинскому губернатору ген.-м. Симоновичу сдѣлать дознаніе о домѣ протоіерея Іосифа Цинамзгварова, на какомъ-бы основаніи можно оный получить въ казну, вслѣдствіе чего Симоновичъ представилъ мнѣ, что онъ, во 1-хъ, пользуясь отсутствіемъ протоіерея въ Карталинію, сдѣлалъ чрезъ губернскаго архитектора, Градскую Полицію и Тифлискихъ гражданъ оцѣнку сего дома, которые за общимъ подписаніемъ объявили, что въ началѣ домъ сей стоилъ 2,230 р. с., но поврежденія отъ времени требуютъ починки нынѣ на 600 р. с.,—итакъ если взять домъ сей въ почтовое вѣдомство, то можно всегда выдать ему остальные 1,630 р., при чемъ представили за общимъ подписаніемъ и смѣту оцѣнки сего дома.

Получа сіе представленіе отъ губернатора, я сдѣлалъ выписку о состояніи протоіерея Іосифа Цинамзгварова по Верховному Грузинскому Правительству, изъ коего Казенная Экспедиція вошла ко мнѣ съ представленіемъ, что онъ, Цинамзгваровъ, былъ

долженъ казнѣ 700 р. с., изъ нихъ уплатилъ 300 р. и остается должнымъ 400 р.

Итакъ, представляя в. пр. необходимость имѣть въ предмѣстьи г. Тифлиса почтовый домъ, который будетъ всегда въ виду главнокомандующаго, что по обстоятельствамъ весьма и нужно, полагаю взять у протоіерея Іосифа Цинамзгварова постоянный дворъ на сказанномъ мѣстѣ въ казну и за удержаніемъ должныхъ имъ 400 р. остальные 1,230 р. с. ему выдать отъ казны, по каковой необходимости я приказалъ губернатору домъ сей употребить на означенный предметъ, а Казенной Экспедиціи далъ предложеніе взысканіемъ 400 р., должныхъ Цинамзгваровымъ, пріостановиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ всепокорнѣйше прошу и в. пр. о назначеніи въ отпускъ для заплаты Цинамзгварову и для зачисленія причитающагося на немъ долгу, всего 1,630 р., дать кому слѣдуетъ ваше предписаніе объ отпускѣ сихъ денегъ изъ почтоваго вѣдомства, изъ коихъ 400 р. должны будутъ поступить по вѣдомству Грузинской Казенной Экспедиціи въ сумму Приказа общественнаго призрѣнія, изъ коей Цинамзгваровъ получилъ заимообразно деньги.

359. *Тоже, отъ 31-го декабря 1813 года, № 106.*

Грузинскій гражданскій губернаторъ ген.-м. Симоновичъ, по рапорту къ нему Тифлисской Почтовой Конторы, сдѣлалъ мнѣ представленіе, что ко многимъ изъ Россійскихъ чиновниковъ, служащихъ въ Грузіи, и къ самимъ здѣшнимъ кореннымъ обитателямъ получаютъ въ Моздокской Почтовой Конторѣ письма съ денежными и цѣнными посылками; но какъ казна отправленіе таковыхъ посылокъ изъ Моздока въ Тифлисъ и отсюда въ Моздокъ на страхъ свой не принимаетъ, то Моздокская Почтовая Контора и удерживаетъ у себя сіи посылки; между тѣмъ многіе изъ чиновниковъ и здѣшнихъ жителей, не имѣя въ Моздокѣ знакомыхъ или такихъ людей, коимъ-бы могли дать въ принятіи изъ Конторы посылокъ довѣренности, просятъ, чтобы полученные въ Моздокѣ на ихъ имена посылки и письма съ деньгами отправлять въ Тифлисъ на собственный ихъ страхъ и что они не требуютъ отъ казны никакого удовлетворенія, хотябы посылки сіи въ пути были отбиты горцами.

Я со стороны моей, въ семъ случаѣ не находя никакого затрудненія или законнаго препятствія, когда каждый ожидающій посылки принимаетъ на свой страхъ доставленіе, тѣмъ болѣе еще, что таковыя посылки остаются въ Моздокской Почтовой Конторѣ почти по цѣлому году, далъ предложеніе мое Грузин-

скому губернатору съ объявленіемъ на сіе моего согласія, съ тою еще предосторожностью, чтобы не иначе принимала на себя Тифлисская Почтовая Контора обязанность въ отправленіи посылокъ, какъ если просящій объ ономъ, принимая обезпеченіе въ пути на свой страхъ, представитъ о томъ законное обязательство съ засвидѣтельствомъ присутственнаго мѣста. А чтобы и Моздокская Контора приводила сіе въ исполненіе точно на такомъ-же основаніи, послалъ предложеніе Кавказской Губернской Почтовой Конторѣ, которая нынѣ доноситъ мнѣ, что она по предмету сему дать предписанія Моздокской Почтовой Конторѣ безъ особеннаго такового-же предписанія отъ своего начальства не можетъ, а вошла о томъ съ представленіемъ на разсмотрѣніе въ Тамбовскій Почтамтъ.

Усматривая изъ сего отзыва Кавказской Почтовой Конторы неосновательное ея затрудненіе, ибо какъ скоро сами тѣ, кои будутъ принимать на свой страхъ доставленіе слѣдующихъ имъ посылокъ и писемъ съ деньгами, дадутъ законное въ томъ обязательство, тогда казна совершенно уже въ случаѣ утраты посылокъ въ пути обезпечена и не только не будетъ обязана дѣлать удовлетворенія, но даже и переписки никакой по обстоятельству сему быть не можетъ; а при томъ, если къ кому прислана будетъ посылка или денежная сумма большой важности, таковой вѣрно уже не рѣшится принять отправленіе оныхъ на свой страхъ, а будетъ изыскивать самъ способы или отправить своего повѣреннаго для полученія ихъ: то я, поставивъ долгомъ обстоятельства сіи довести до свѣдѣнія в. пр., всепокорнѣйше прошу дать кому слѣдуетъ предписаніе ваше о удовлетвореніи сходно съ желаніемъ тѣхъ, кои будутъ просить объ отправленіи къ нимъ на ихъ страхъ посылокъ.

360. *Выписка изъ протокола Совѣта Путей Сообщенія, 23-го февраля 1814 года.*

Приведеніе р. Куры въ судоходное положеніе признается столь важнымъ по всѣмъ обстоятельствамъ, въ рапортѣ полк. Апухтина объясненнымъ, что нужно-бы неотлагательно сдѣлать первый приступъ къ сему дѣлу.

Почему и полагается предписать полк. Апухтину, чтобы когдѣ скоро прочія дѣла службы ему то позволятъ, отправился онъ на легкой лодкѣ съ приличнымъ числомъ рабочихъ для тяги и даже для перетаскиванія оной въ нужныхъ мѣстахъ (буде таковыя встѣются), равно съ конвоемъ, и чтобы, начавъ плаваніе съ перваго удобнаго мѣста по верховью р.

Куры отъ Тифлиса, спустился-бы по оной для перваго опыта хотя только до Зардоба, — мѣста, до коего, по рапорту его, Ширванскій ханъ въ 1812 году водою отъ устья Куры достигъ съ провіантомъ и отъ коего слѣдственно должно полагать сію рѣку внизъ до самаго моря съ нуждою судоходною.

При семъ проѣздѣ поручить полк. Апухтину вести журналъ замѣчаній его о разстояніяхъ и румбахъ и колѣнъ рѣки помощью часовъ и компаса, о широтахъ и глубинахъ ея, о высотѣ и качествахъ грунта береговъ для соображенія потомъ, о устройствѣ бичевника, о возвышеніи и разливѣ водъ ея весною, о толстотѣ и дѣйствіи льда, о качествахъ грунта, постель сей рѣки составляющаго, о числѣ быстотоковъ или пороговъ, кои по ней встрѣтятся, о глубинѣ, какая найдется на порогахъ, о грунтѣ ихъ дна, о примѣрной быстротѣ ихъ и о возвышеніи и качествахъ грунта береговъ, вдоль пороговъ лежащихъ, также примѣрно о разстояніи сихъ пороговъ одного отъ другаго и вообще о замѣченной быстротѣ рѣки.

Кажется, что таковой журналъ первоначальному общему обозрѣнію сей части Куры безъ съемки и нивелированія достаточенъ-бы былъ для предварительнаго сужденія о возможности привести сію часть въ судоходное положеніе и тогда-бы можно командировать инженеровъ для подробнаго составленія всей потребной теоріи.

Впрочемъ, какъ и таковое простое обозрѣніе съ веденіемъ исправнаго журнала, при поверхностномъ только изслѣдованіи физическаго состоянія р. Куры, востребуетъ нарочитаго времени, то хотя-бы желательно было, чтобы самъ окружной начальникъ сдѣлалъ сіе обозрѣніе и сочинилъ оному журналъ; но въ предположеніи, что другія обязанности его по управленію округа, столь обширнаго, сего важнаго дѣла совершить ему не позволятъ, можно разрѣшить его избрать изъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія надежнаго и искуснаго офицера, котораго онъ и командировать для употребленія единственно по сему предмету и который-бы возвратился съ журналомъ описанія немедленно по совершеніи онаго, для представленія лично главному директору.

Какъ полк. Апухтинъ къ дѣлу сему признаетъ способнымъ кап. Суркова, то и можетъ его командировать, снабдивъ на всѣ издержки достаточнымъ количествомъ денегъ изъ суммы на Военно-Грузинскую дорогу ассигнуемой, такъ какъ и предпріятіе насчетъ устройства р. Куры способною къ судоходству относится къ учрежденію для Грузіи съ прочими областями Имперіи выгоднаго сообщенія.

Для соображенія въ семь дѣлѣ препроводить къ нему планъ р. Куры, какъ она изображена на генеральной картѣ Россійской Имперіи, нарочно для сего купленной, который и скопировать чрезъ имѣющагося здѣсь чертежника.

О дачѣ инженер-кап. Суркову приличнаго конвоя и всѣхъ нужныхъ пособій отнестись къ ген.-л. Ртищеву при извѣщеніи о предпринимаемыхъ по желанію его мѣрахъ.

361. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 23-го мая 1814 года, № 140.*

Истиннымъ долгомъ моимъ поставляю всеподданнѣйше донести В. И. В., что хотя неизреченно благодарственнымъ для здѣшняго края попеченіемъ и щедротами В. В. восстановлено свободное сообщеніе между Кавказскою Линіею и Грузіею, отрѣзанныхъ между собою цѣпью весьма высокихъ снѣговыхъ горъ, чрезъ которыя устроена дорога въ возможномъ совершенствѣ, съ преодоленіемъ преградъ, самою природою положенныхъ, за всѣмъ тѣмъ доставка въ Грузію всякихъ необходимыхъ потребностей для войскъ В. И. В., здѣсь находящихся, всегда бываетъ сопряжена не только съ чрезвычайными для казны издержками и немовѣрною трудностью, но еще и не во всякое время бываетъ возможность препровождать тягости чрезъ величайшія Кавказскія горы, покрытыя большую часть года глубокимъ и непроходимымъ снѣгомъ, коего ужасныя паденія, нерѣдко въ году случающіяся, наносятъ иногда гибель проѣзжающимъ людямъ и транспортамъ.

Столь важный предметъ съ самаго прибытія моего въ Грузію всегда обращалъ на себя мое особенное вниманіе, побуждая меня со всѣмъ рвеніемъ на пользу службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, входить въ изысканія различныхъ мѣръ и способовъ къ отвращенію сихъ трудностей.

Между прочими соображеніями я больше всего остановился на представившейся мнѣ ближайшей удобности, чтобы между Астраханью, Баку и ханствами Талышинскимъ, Ширванскимъ, Шекинскимъ до самой Елисаветопольской провинціи или еще и выше оной, за Самухъ, съ самою Грузіею установить водяную коммуникацію посредствомъ р. Куры, впадающей въ Каспійское море. Цѣль сего предположенія тѣмъ болѣе всегда меня занимала, что достиженіе оной можетъ для здѣшняго края принести чрезвычайныя и существенныя пользы во многихъ отношеніяхъ какъ по доставкѣ въ Грузію водою разныхъ тягостей, со-

стоящихъ въ артиллеріи, военныхъ снарядахъ, аммуниціи и другихъ потребностяхъ, съ гораздо меньшими издержками для казны В. И. В., такъ и въ разсужденіи коммерціи, ибо тогда открылась-бы удобность вывозить отсюда въ Россію мѣдъ, добываемую на Алвердскихъ казенныхъ заводахъ, которая въ немаломъ количествѣ хранится здѣсь безъ употребленія, составляя одинъ мертвый капиталъ, — также шелкъ, превосходную шерсть, виноградное Кахетинское вино, не уступающее лучшимъ Французскимъ винамъ, и многія другія богатые произведенія здѣшней земли, кои могли-бы составить важную отрасль торговой промышленности. Но какъ главное начальство надъ всѣмъ здѣшнимъ краемъ по Высочайшей волѣ В. И. В. было мною принято въ самое смутное время, когда вся Грузія находилась въ необъятомъ пламени, будучи раздираема внутренними бунтами, голодомъ и язвою и угрожаема извнѣ продолжавшеюся войною съ Персіянами, Турками и Дагестанскими народами, то я до сего времени не имѣлъ никакой возможности приступить къ испытаніямъ самой удобности сего предположенія, поелику все напряженіе силъ моихъ и попечительность устремлены были единственно на отраженіе внѣшнихъ враговъ и на водвореніе въ здѣшнемъ краѣ внутренняго спокойствія и порядка. Впрочемъ, имѣя всегда въ виду пользу службы В. И. В., я о семъ предметѣ не упустилъ прежде еще довести до свѣдѣнія главнаго начальства путей сообщенія и имѣю уже увѣдомленіе, что при первой возможности будетъ присланъ въ Грузію для обозрѣнія Куры и испытаній вверхъ по сей рѣкѣ судоходства особый чиновникъ по части водяной коммуникаціи, который однако не прибылъ еще сюда, безъ сомнѣнія по той причинѣ, что нынѣшнія военныя обстоятельства Россіи обращаютъ на себя всѣ важнѣйшія государственныя занятія, дабы споспѣшествовать цѣли милосердѣйшихъ преднамѣреній В. И. В., неимѣющихъ примѣра въ исторіи протекшихъ вѣковъ и свойственныхъ только истинно великому духу, добродѣтелямъ и благодати сердца Всероссійскаго Александра, кои всемогущая десница Вышняго подкрѣпила толико блистательнѣйшими успѣхами для свободы Европы и восстановленія погранныхъ чуждымъ пришельцомъ священнѣйшихъ правъ, принадлежавшихъ законнымъ въ Европѣ государямъ.

Нынѣ-же, при совершенномъ успокоеніи здѣшняго края отъ внутреннихъ мятежей и при постановленіи благополучнаго мира съ Персіею, также когда пребываніе у Талышинскихъ береговъ эскадры военныхъ судовъ Каспійской флотиліи, кои не бывъ

теперь заняты никакими военными предприятиями, имѣютъ всѣ способы сдѣлать промѣръ р. Куры и когда, наконецъ, нынѣшнее половодіе р. Куры представляетъ всю удобность заняться испытаніемъ по ней судоходства, — я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность воспользоваться всѣми таковыми благоприятствующими обстоятельствами и, не теряя времени, въ ожиданіи присылки сюда чиновника по водяной коммуникаціи, немедленно приступить къ сему важному дѣлу, употребя на оное морскихъ чиновниковъ и всѣ другіе способы, отъ меня зависящіе.

Самое испытаніе судоходства по расчетамъ моимъ должно начаться въ половинѣ будущаго іюня мѣсяца и я за непремѣнный долгъ себѣ поставлю по окончаніи онаго донести В. И. В. обо всѣхъ открытіяхъ, кои при семъ случаѣ будутъ пріобрѣтены. Между-же тѣмъ, по порядку службы В. И. В. не оставилъ со стороны моей увѣдомить о семъ предпріятіи министровъ военнаго и морскаго и также начальника Департамента путей сообщенія.

Весьма при томъ счастливымъ я себя сочту, если успѣхи такового предположенія, обещающаго при событіи своемъ весьма важныя пользы, будутъ соответствовать тому неограниченному рвенію, съ каковымъ я стремлюсь усердствовать пользамъ службы В. И. В.

362. *Репортъ полк. Апухтина ген. Ртищеву, отъ 15-го іюля 1814 года, № 954. — Кизляръ.*

Главному Управленію путей сообщенія угодно было вмѣнить мнѣ въ обязанность при настоящемъ моемъ пребываніи въ Кизлярѣ обозрѣть Сладкоеричную пристань, описать ея положеніе и средства къ ея улучшенію.

Извѣстясь, что и сей предметъ обращалъ уже на себя начальническое вниманіе в. выс-а, я считаю обязанностью представить собранныя мною на мѣстѣ свѣдѣнія, до пристани относящіеся, и способы, кои признаю я удобнѣйшими къ надежному обезпеченію продовольствія войскъ лѣваго фланга Кавказской Линіи.

Въ давнія времена выгрузка провіанта, привозимаго изъ Астрахани для продовольствія войскъ лѣваго фланга, производилась на пристани *Очинской*, имѣвшей положеніе свое при впаденіи въ Каспійское море р. *Капая*.

Тогда поставщики доставляли на мореходныхъ судахъ провіантъ, а барки для подвоза онаго къ пристани были казенныя и нагрузка и выгрузка производилась военнослужителями.

Магазины на пристани Очинской востроены были на сваяхъ и обнесены валомъ, ибо мѣсто, на ко-

торомъ они находились, было низко и прибывающая вода съ моря его затопляла.

Впоследствии времени заливъ, въ который входили мореходныя суда для выгрузки, совершенно обмелѣлъ, р. Капай для хода барокъ сдѣлалась неспособною и надлежало искать для основанія пристани другаго удобнѣйшаго мѣста.

Притокъ, Сладкимъ Ерикомъ именуемый, представлялъ всѣ нужныя къ тому выгоды; заливъ, находившійся при впаденіи его въ море, признанъ былъ тихимъ пристанищемъ для мореходныхъ судовъ, гдѣ перегрузка на барки могла быть производима во всякое время съ надлежащею безопасностью; самый Ерикъ имѣлъ довольно глубины для судовъ, вмѣщающихъ отъ 500 до 600 кулей, которыя съ таковымъ грузомъ подходили къ самой пристани, и сверхъ того изобиловали пресною водою.

Во вниманіи на таковыя удобства Очинская пристань 27 лѣтъ тому назадъ перенесена была на Сладкій Ерикъ.

Сначала устроенія сей новой пристани дѣйствительно были всѣ вышечисанныя выгоды, но лѣтъ 10 тому назадъ начала она примѣтнымъ образомъ обмелѣвать.

Въ 1807 году мѣстный провіантскій смотритель, усматривая начинающееся мелководіе и находя тому причину въ запруженіи владѣльцами рѣкъ, въ Сладкій Ерикъ впадавшихъ, просилъ командовавшаго тогда на Кавказской Линіи ген.-отъ-инф. Булгакова о воспрепятствованіи таковыхъ запрудъ.

Ген. Булгаковъ представлялъ о томъ на разрѣшеніе главнокомандовавшему, ген.-фельд. гр. Гудовичу, отъ котораго и дано было въ 1808 году Кизлярскому земскому суду строжайшее предписаніе привести Сладкій Ерикъ въ прежнее положеніе.

Кизлярская земская полиція не только не сдѣлала ни малѣйшаго шага, но попустила еще дальнѣйшія запруды и устроеніе на впадающихъ рѣкахъ мельницъ, которыя привели наконецъ пристань въ то неудобное положеніе, въ которомъ нынѣ она находится.

Заливъ, въ который суда мореходныя входили, уже обмелѣлъ и нынѣ суда сіи останавливаются въ морѣ за косою, гдѣ должно ожидать тихой погоды для выгрузки провіанта на барки; въ таковомъ ожиданіи теряется иногда двое и трое сутокъ.

Самая стоянка сія не безопасна, чему служить доказательствомъ то, что въ прошлыхъ годахъ и именно въ 1811 разбило два судна купца Кафтанникова, въ 1812 два-же судна купца Обезьянинова, а въ 1813 одно — купца Буслаева.

Самая нагрузка барокъ производится уже не болѣе какъ въ $\frac{3}{4}$ аршина, которыя и съ таковымъ грузомъ съ большимъ трудомъ втаскиваются бичевою до пристани, къ чему употребляютъ обыкновенно не менѣе сутокъ, ибо отъ мѣста выгрузки до пристани не менѣе 12-ти верстъ.

Нерѣдко случается, что и столь малый грузъ барки должны еще въ пути облегчить на лодки, а когда вѣтеръ дуетъ съ берега, то угоняетъ изъ притока остальную воду, дѣлаетъ его по мѣстамъ совершенно сухимъ и тогда должно опять ожидать, чтобы перемѣнился вѣтеръ.

Ко всѣмъ симъ неудобностямъ присоединяется еще совершенный недостатокъ въ пресной водѣ; большое стеченіе народа не имѣетъ чѣмъ въ знойное время утолить жажду, а самый скотъ остается безъ надлежащаго напоенія.

Тогда рабочіе принуждены бываютъ за дорогую цѣну нанимать подвозъ пресной воды, обрѣтающейся отъ пристани не ближе какъ въ 10-ти-верстномъ разстояніи.

Всѣ сіи неудобства весьма возвысили уже цѣну провоза за провіантъ, ибо въ 1805 и 1806 годахъ платимо было за доставленіе онаго изъ Астрахани съ куля по 57 $\frac{1}{2}$ к., а нынѣ уже платится по 1 р. 95 к.

Одною изъ важнѣйшихъ тому причинъ почитать должно, что прежде мореходныя суда изъ Астрахани дѣлали до пристани до 5-ти рейсовъ, а нынѣ два.

Число выгружаемаго на Сладко-Еричной пристани провіанта простирается отъ 60-ти до 80-ти т. четв. Сухопутная его развозка производится частью Ногайцами по наложенной на нихъ повинности и частью наемными фурщиками.

Ногайцы обязаны представить ежегодно для развозки провіанта 1,200 воловыхъ аробъ и съ 15-го апрѣля по 15-е ноября производить на нихъ развозку, съ полученіемъ указныхъ прогоновъ.

Въ теченіе вышеписаннаго времени дѣлаютъ они четыре поѣзда.

Вольнымъ фурщикамъ въ семъ году платимо было съ куля до Наура 1 р. 80 к., а до Моздока 2 р. 40 к.

Сверхъ казеннаго провіанта привозятся на пристань Сладко-Еричную лѣсныя издѣлія на вольную продажу.

Для помѣщенія казеннаго провіанта имѣется на оной одинъ магазинъ длиною на 70, шириною на 5 саж., въ который вмѣщается до 20 т. четвертей, прочій-же хлѣбъ хранится въ бунтахъ.

Магазинъ устроенъ на деревянномъ фундаментѣ, состоящемъ изъ 3-хъ вѣнцовъ рубленыхъ брусевъ, въ

который утверждены стойки, а на нихъ основаны стропила. Какъ бока магазина, такъ и самая крыша его сдѣлана изъ лубковъ и находится въ довольно ветхомъ положеніи.

Прочія казенныя зданія состоятъ въ камышовомъ сараѣ для кулей, въ ветхомъ смотрительскомъ домѣ и таковыхъ-же казармахъ для военнослужителей; сверхъ того, еще есть часовня. Все сіе построено изъ стараго барочнаго лѣса.

Удостоверясь на мѣстѣ въ совершенномъ мелководіи Сладко-Еричнаго протока и пристани, при ономъ существующей, я счелъ обязанностью своею изслѣдовать причины къ тому наиболѣе содѣйствовавшія.

При началѣ перенесенія пристани на Сладкій-Ерикъ, воды сего протока питаемы были тремя главнѣйшими отраслями, выше его протекающими, которыя всѣ въ него вливались; оныя суть: Атай-Батханъ, Кура, Терекъ и Березикъ.

Нынѣ на каждой изъ сихъ рѣкъ владѣльцами устроено нѣсколько запрудъ.

Атай-Батханъ обращенъ посредствомъ татауловъ на поля кн. Бекича и господъ Орѣшевыхъ; на немъ устроена мельница о 4-хъ поставахъ,—а наконецъ, ближайшій къ Сладко-Еричной пристани владѣлецъ Атажановъ отвелъ и остальные его воды на нивы свои.

Таковымъ дѣйствіемъ залилъ онъ даже новую дорогу, для развозки провіанта проложенную, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перекопана она и обращена въ токи для молоченія хлѣба.

Кура-Терекъ напояетъ дачи Серебрякова и никакая вода его въ протокъ Сладко-Еричный уже не входитъ.

Равномѣрно и Березикъ отведенъ Агинцовымъ и прочими для напоенія хлѣбопашества.

Такимъ образомъ теченіе водъ сихъ не очищало фарватера Сладко-Еричнаго протока и самого залива отъ песковъ, восточными вѣтрами съ моря въ него наносимыхъ, и было существенною причиною обмелѣнія ихъ.

Невыгодное положеніе Сладко-Еричной пристани, толико нужной въ отношеніи къ продовольствію войскъ лѣваго фланга Кавказской Линіи, побудило меня заняться соображеніемъ на мѣстѣ средствъ, къ улучшенію его послужить могущихъ.

Первымъ къ тому способомъ представлялось уничтоженіе произведенныхъ на всѣхъ трехъ вышеписанныхъ рѣкахъ запрудъ и обращеніе водъ ихъ по прежнему въ Сладкій Ерикъ.

Но какъ съ одной стороны сомнительно, чтобы теперь они имѣли довольно силы, чтобы очистить фарватеръ Ерика и залива отъ нанесеннаго песка, полу-

чившаго отъ времени большую упругость, а при томъ съ другой должно-бы было совершенно истребить возрождающееся въ семъ мѣстѣ хлѣбопашество, заслуживающее всякаго одобренія, которое безъ напоенія полей существовать не можетъ: то и рѣшился я изыскать другое средство, могущее согласить пользы государственнымъ съ мѣстными.

Бродя въ самый знойный лѣтній день по безплоднымъ степямъ, составляющимъ берегъ Каспійскаго моря, въ сопровожденіи одного владѣльца кн. Бекича-Черкаскаго и нѣсколькихъ Ногайцевъ, наконецъ удалось напасть на озеро, которое при первоначальномъ воззрѣніи представляетъ всѣ удобства къ перенесенію пристани. Оно лежитъ верстъ до 20-ти лѣвѣе Сладко-Еричной пристани и называется *Казія-кишъ*.

Съ Каспійскимъ моремъ соединяется оно проливомъ, имѣющимъ ширины отъ 300 до 400 сажень.

Глубина пролива сего, по словамъ Ногайцевъ, занимающихся тутъ рыболовствомъ, простирается отъ 1½ до 2-хъ и 3-хъ сажень.

Самое озеро вездѣ имѣетъ достаточную глубину и даже при самомъ берегѣ до 1½ аршина. Положеніемъ своимъ представляетъ оно самую спокойную гавань, находясь за Брянскою косою, а берега его имѣютъ мѣста возвышенныя и водою непонимаемыя.

Для сухопутной развозки сократитъ оно путь около 20-ти верстъ.

Озеро сіе ближайшимъ жителямъ давно извѣстно было, но было отъ нихъ скрывается. Въ самую бытность мою на немъ обрѣлъ я приставшую къ берегу барку съ обручами.

Изъ краткаго сего и первоначальнаго изысканія в. выс-о усмотрѣть изволите выгоды, каковыя могла бы имѣть основанная на немъ пристань, ибо:

1) Мореходныя суда не будутъ останавливаться въ морѣ и избѣгнуть всякой опасности.

2) Барки къ нимъ подходить будутъ во всякое время и выгрузка безъ промедленія производиться будетъ.

3) Самая пристань отъ мѣста выгрузки будетъ не болѣе 2-хъ или 3-хъ верстъ, а потому востребуетъ для него гораздо меньшее время.

4) По впаденіи въ озеро сіе р. Кизлярки можно будетъ всегда имѣть при оной пресную воду.

5) Воды озера, составляя заливъ морской и имѣя съ онымъ одинаковый горизонтъ, не подвержены измѣненіямъ и не зависятъ отъ рѣкъ близъ оныхъ протекающихъ.

Приобрѣтая таковыя поверхностныя свѣдѣнія и находя ихъ на первый случай крайне-удовлетворитель-

ными, я предписалъ инженер-маіору Гурландѣе заняться, по довершеніи работъ Кизлярскихъ, промѣромъ озера, пролива и составленіемъ всѣхъ тѣхъ изысканій, которыя къ рѣшительному сужденію о удобствахъ къ основанію пристани служить могутъ.

Если угодно будетъ в. выс-у признать таковыя труды, для пользы государственной понесенныя, заслуживающими какаго либо вниманія, то всепокорнѣйше прошу обратить оное на пор. кн. Бекича-Черкаскаго, весьма много способствовавшаго мнѣ къ отысканію скрываемаго жителями озера Казія-киша и изъявившаго готовность свою содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, не щадя достоянія своего, устройенію предполагаемой пристани. Причисленіемъ его къ особѣ вашей в. выс-о изволите преподать ему новыя средства сдѣлать себя полезнымъ и шествовать по стопамъ предковъ, положившихъ жизнь свою за отечество.

363. *Тожѣ, отъ 30-го іюля 1814 года, № 1056.— Тифлисъ.*

Долгомъ званія моего считаю донести в. выс-у, что Военно-Грузинская дорога при настоящемъ осмотрѣ моемъ найдена въ желаемой исправности. Лучшимъ доказательствомъ тому служить то, что уже самыя тяжелыя экипажи не встрѣчаютъ нигдѣ никакого затрудненія.

Работы, въ прошломъ году произведенныя, имѣютъ правильныя основанія, совершенно соотвѣтствуютъ предположенной цѣли и представляютъ во всѣхъ частяхъ желаемую прочность.

Одна особенно изъ нихъ, предпринятая во исполненіе воли вашей, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Чрезмѣрная крутизна горы Ларсской, служившая прежде причиною возвышенія цѣнъ при доставленіи провіанта и затруднявшая чрезмѣрно путь, нынѣ уже не противопоставляетъ возчикамъ и путешествующимъ ни малѣйшей преграды.

Дорога низомъ въ объѣздъ ея проложенная имѣетъ всѣ выгоды гладкаго и ровнаго пути, устроеннаго на 1,050 саж. протяженія, шириною въ 4 саж.

Для сего должно было отвести Терекъ на старую его стезю, занесенную камнями и хрящемъ, чрезъ посредство вырытаго въ каменномъ грунтѣ канала, имѣющаго длины 182, ширины 42 и глубины отъ 4-хъ до 6-ти футь.

Для сильнѣйшаго направленія рѣки на сію стезю сдѣлано береговое укрѣпленіе изъ камня и фашии съ насыпкою и утрамбованіемъ хряща, длиною на 392, шириною 28, вышиною отъ постели Терека 6 футь.

Для прегражденія прорыва сей рѣки во время при-
были водъ, около дороги вновь проложенной сдѣланы
изъ камня на фашинахъ три береговыя укрѣпленія:
1) длиною 49 футъ, шириною 11 футъ, вышиною 3½
фута, 2) длиною 77 футъ, шириною 14 футовъ, выши-
ною 3½ и 3) длиною 35 футъ, шириною 11 футъ,
вышиною 3½ фута.

По всей дистанціи на разстояніи 1,050 саж. рас-
чищена дорога отъ большихъ каменьевъ, надлежащимъ
образомъ возвышена, насыпана гравія и совершенно
выровнена.

Обѣздъ горы Кайтукиной также уже начать и
можетъ быть былъ-бы уже близокъ къ окончанію,
если-бы пионеры не были отвлекаемы отъ сей работы
для исправленія частныхъ поврежденій, необходимо
нужныхъ.

Вся сія работа стоила вообще ассигнаціями 900
р. 40 к.

В. выс-у извѣстна важность сей произведенной по
отношенію вашему работы, а равно и исправность, въ
каковой вообще вся дорога и нынѣ находится; а пото-
му и осмѣливаюсь надѣяться, что соизволите признать
справедливымъ засвидѣтельствовать предъ главнымъ
моимъ начальствомъ какъ существенныя выгоды, кои
Военно-Грузинская дорога отъ обвода горы Ларской
получила, такъ и положеніе, въ каковомъ нынѣ она
обрѣтается.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при начальствѣ ва-
шемъ, столь охотно подающемъ все способы къ об-
щему благу, путь сей улучшится до послѣдней воз-
можности.

364. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельпоцо,*
отъ 5-го августа 1814 года, № 259.

Полк. Апухтинъ увѣдомляетъ меня, что Кизляр-
скія береговыя укрѣпленія уже во многихъ мѣстахъ
приведены къ окончанію. Калустовскій валъ приво-
дится въ такое положеніе, что никакое стремленіе
воды не сильно уже будетъ его опровергнуть. Въ ста-
ницахъ Старогладковской и Курдюковской важнѣйшіе
прорывы закрыты и Гребенское войско обезпечено
отъ того бѣдствія, которое потерпѣло наводненіемъ и
съ нимъ вмѣстѣ защищены Карабалинцы, Дербент-
скіе Армяне, Грузинская деревня и нѣкоторыхъ по-
мѣщиковъ владѣнія, и теперь остается только при-
вести къ окончанію городскія работы и обезпечить
отъ наводненій Семейное войско, которыя въ сентя-
брѣ мѣсяцѣ будутъ кончены, если только оказать въ
семъ случаѣ пособіе рабочими. Въ семъ предположе-

ніи полк. Апухтинъ проситъ оказать пособіе тѣмъ,
чтобы при отправленіи военно-плѣнныхъ Поляковъ съ
Кавказской Линіи въ дома ихъ, распорядиться та-
кимъ образомъ, дабы находящіеся военно-плѣнные
при Кизлярскихъ работахъ были включены въ число
послѣднихъ партій къ отправленію. Желая оказать со-
дѣйствіе къ скорѣйшему окончанію Кизлярскихъ ра-
ботъ, необходимо нужныхъ для благосостоянія тамош-
нихъ жителей и для пользы самой казны, я предло-
жилъ Кавказскому гражданскому губернатору Малин-
скому, если находящіеся при Кизлярскихъ работахъ
военно-плѣнные Поляки еще не совсѣмъ приуготовле-
ны къ отправленію, то оставить ихъ продолжать ра-
боты до тѣхъ поръ, пока дойдетъ уже очередь ихъ
отправить, каковое отправленіе имъ сдѣлать въ пос-
лѣдней партіи и въ семъ случаѣ распорядиться обще
съ в. пр. и принять мѣры къ оказанію пособія въ
окончаніи помянутыхъ работъ; почему прошу и васъ
употребить всевозможное со стороны вашей содѣйствіе
въ семъ общественномъ дѣлѣ, по общему согласію
вашему съ Кавказскимъ гражданскимъ губернаторомъ
и что вами предпринято будетъ, меня увѣдомить.

365. *Всеподданный рапортъ ген. Ртищева, отъ*
9-го декабря 1814 года, № 289.

Отъ 23-го мая сего года, я всеподданнѣйше до-
носилъ В. И. В. насчетъ сдѣланнаго мною предпо-
ложенія, чтобы испытать удобность къ учрежденію
судоходства по р. Курѣ, протекающей на величайшее
пространство вдоль всего здѣшняго края, впадающей
нѣсколькими рукавами въ Каспійское море. Хотя-же
и не имѣлъ еще счастья получить на сіе никакого
Высочайшаго рѣшенія В. В., но побуждаемый чув-
ствованіями неограниченнаго рвенія моего къ пользамъ
службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, я почелъ
истиннымъ для себя долгомъ, чтобы вслѣдъ за отпра-
вленіемъ того всеподданныйшаго донесенія моего, не
упуская времени, благопріятствовавшего тогда моимъ
намѣреніямъ, и воспользовавшись совершеннымъ спо-
койствіемъ, коимъ наслаждается нынѣ весь здѣшний
край, вкушая подъ милосердѣйшимъ правленіемъ В.
И. В. блаженство вождѣльнаго мира, приступить не-
медленно къ самимъ дѣйствіямъ сего испытанія, яко
сопряженнаго съ важными и существенными выгодами
для службы В. В.

Итакъ, на основаніи сдѣланныхъ мною распоря-
женій, о коихъ я имѣлъ уже счастье довести до Вы-
сочайшаго свѣдѣнія В. И. В., первое плаваніе было
открыто самимъ начальникомъ эскадры военныхъ

судовъ, находящихся у Талышинскихъ береговъ, опытнымъ и неутомимѣйшимъ по службѣ, флота кап. 1-го ранга Веселаго, который на легкомъ катерѣ, отправясь вверхъ по р. Курѣ, прошелъ до Самухской пристани на разстояніи 720 вер. отъ устья, осмотрѣлъ положеніе береговъ и фарватеръ рѣки и сдѣлалъ всѣ нужныя замѣчанія для главнаго испытанія судоходства большими судами. Вслѣдъ-же за нимъ снаряженныя для сей экспедиціи суда, состоящія въ 1 сандалѣ, принявшемъ въ себя грузу до 1,800 п., также въ 1 большой Бакинской лодкѣ, одномъ киржимѣ или плоскодонномъ морскомъ суднѣ и въ 3-хъ ловецкихъ лодкахъ, удобныхъ для измѣреній впереди глубины рѣки, для открытія карчей и перегрузки большихъ судовъ при мелководіи, — 13-го числа прошлаго іюня выступили отъ острова Сары подъ главнымъ управленіемъ опытнаго и искуснаго флота кап.-л. Коробки и послѣ 2-хъ дневнаго плаванія въ морѣ, пройдя 16-го іюня банокъ противъ устья Куры, вступили въ самую рѣку съ полнымъ грузомъ, состоявшимъ въ 255 четв. провіанта съ пропорціею крупъ и морской провизіи, также во всѣхъ тягостяхъ одной Троицкой пѣхотной роты, препровождаемой сюда, и въ морской артиллеріи 3-хъ фунт. пропорціи, кою вооружены самыя суда; всего же съ грузомъ, простиравшимся за 4 т. п.

Такимъ образомъ сія небольшая флотилія по вступленіи своемъ въ устье Куры, держась лѣваго берега, противъ теченія Куры, продолжала плаваніе свое до самаго Джевада, гдѣ Араксъ соединяется съ Курою, идучи большею частью на бичевой, а иногда помощью гребли и парусовъ. Ни малѣйшее препятствіе до сего мѣста, на разстояніи 210-ти верстъ, не остановило свободнаго хода судовъ и глубина рѣки, по мѣстамъ простираясь отъ 12-ти до 48-ми футъ, вообще не доходила ниже 18-ти футъ, не взирая на то, что для лучшаго удостовѣренія въ удобности судоходства по р. Курѣ испытаніе началось въ самую межень, когда совершенно открываются мелководныя мѣста. Отъ Джевада до Зардобской пристани, находящейся въ Ширванскомъ владѣніи, на разстояніи 112-ти верстъ, плаваніе судовъ сдѣлалось нѣсколько замедлительнѣе по причинѣ частыхъ изгибовъ, коими рѣка протекаетъ въ семъ мѣстѣ, принимая разныя направленія, также отъ возвышенности береговъ, доходящей въ иныхъ мѣстахъ до 8 и болѣе аршинъ, и отъ подводныхъ карчей, кои однако-же широта рѣки позволяла обходить. Впрочемъ глубина до самаго Зардоба не доходила ниже 10-ти футъ воды, что весьма достаточно для плаванія и гораздо болѣе конструкции судамъ, нежели какія употреблены были для нынѣшняго испытанія судоходства.

Затѣмъ дальнѣйшее слѣдованіе отъ Зардоба до Пиразинской пристани въ Шекинскомъ ханствѣ имѣли уже важныя затрудненія отъ раздѣленія въ иныхъ мѣстахъ рѣки на два протока, а особливо отъ встрѣтившихся въ 4-хъ мѣстахъ мелководій, кои на разстояніи 95 вер. заставили 3 раза облегчать сандалъ перегрузкою для провода онаго чрезъ мели, доходившія отъ $4\frac{1}{2}$ до $3\frac{3}{4}$ глубины. Далѣе-же отъ Пиразы до Мингечаурской переправы, равномерно находящейся въ Шекинскомъ владѣніи и отстоящей отъ первой въ 102 верстахъ, трудности въ плаваніи еще болѣе умножились по причинѣ мелководія, найденнаго въ 2-хъ мѣстахъ унизившимся до $3\frac{1}{2}$ футовъ, отъ стоявшей въ то время продолжительной засухи, также отъ разсѣянныхъ по всей рѣкѣ подводныхъ карчей, быстрого стремленія воды, частыхъ розсыпей и каменистаго грунта. Но всѣ сіи препятствія, сколь они ни важны были, вскорѣ преодолены при случившейся прибыли воды отъ сильныхъ дождей, два дня продолжавшихся, что самое дозволило, по снятіи груза съ сандала, провести оный чрезъ большую розсыпь, перерѣзавшую всю рѣку, и продолжать благополучно плаваніе до самой Мингечаурской пристани. Въ семъ мѣстѣ сандалъ, какъ судно большой конструкции, въ разсужденіи тяжести своей на ходу противъ непомѣрнаго стремленія воды, протекающей въ часъ до $3\frac{1}{4}$ Италіянскихъ миль, былъ по предписанію моему оставленъ въ облегченіе трудныхъ работъ при переводѣ онаго чрезъ мелководія, изнуряющихъ людей, особливо при умножившихся сильныхъ жарахъ. Между-же тѣмъ Бакинская лодка, киржимъ и 2 ловецкія лодки, будучи гораздо легче въ ходу, безостановочно продолжали испытаніе вверхъ по Курѣ, имѣя на себѣ полный грузъ, и наконецъ 11-го числа прошлаго сентября, хотя съ преодоленіемъ весьма важныхъ затрудненій, большею частью происходящихъ отъ подводныхъ карчей и каменистаго фарватера, достигли благополучно предназначенной имъ цѣли, вошедши въ Самухскую пристань, отстоящую отъ Елисаветополя въ 28-ми верстахъ, а отъ Тифлиса по гладкой и ровной дорогѣ въ $208\frac{1}{2}$.

Все время поднятія судовъ вверхъ по Курѣ и испытаній фарватера рѣки, также многоразличныхъ наблюденій въ разсужденіи стремленій воды, равнымъ образомъ мѣстъ удобныхъ для пристаней и постройки магазиновъ и наконецъ обозрѣнія береговыхъ положеній, продолжалось на разстояніи 720-ти верстъ около 3-хъ мѣсяцовъ, тогда какъ всякій встрѣчавшійся предметъ требовалъ обстоятельнаго испытанія и когда непроходимость береговъ въ иныхъ мѣстахъ, покры-

тыхъ густымъ лѣсомъ, дѣлали продолжительныя остановки, чрезъ необходимое очищеніе лѣса для тяги бичевою. При томъ-же естественно, что первый опытъ сего открытія, будучи неразлученъ со многими неудобствами, долженъ былъ встрѣтить такія препятствія, кои непосредственно сами по себѣ весьма важны и могли затруднять плаваніе, но противу которыхъ есть мѣры извѣстныхъ уже способовъ и искусства, могущія впослѣдствіи уничтожить всѣ таковыя препоны и доставить всю удобность свободному по р. Курѣ судоходству.

Впрочемъ сіе первое испытаніе, достигнувъ совершенно цѣли моихъ предположеній, основанныхъ единственно на стремленіи моемъ усердствовать пользамъ службы В. И. В., показало уже на самомъ дѣлѣ, что р. Кура отъ устья своего до Самухской пристани, а можетъ быть и гораздо выше есть дѣйствительно судоходна и что при очищеніи береговъ ея для свободного хожденія по нимъ бичевою и при вычищеніи карчей, разсѣянныхъ по всей длинѣ рѣки, кои затрудняютъ фарватеръ оной, также при стараніяхъ, кои нужно употребить для укрѣпленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговъ, гдѣ вода ударяетъ быстро и, увлекая съ собою песчаную глину, составляетъ отмели или насыпи, — всѣ затѣмъ оставшіяся препятствія отъ мелководія въ немногихъ мѣстахъ сами по себѣ уничтожатся, когда нарочно для сего предмета устроены будутъ особаго рода плоскодонныя суда, во всемъ сходныя съ Персидскими киржимами или съ Россійскими барками, но только требующими гораздо прочнѣйшаго скрѣпленія, кои поднимая весьма большой грузъ, могутъ имѣть свободное плаваніе на глубинѣ не выше 3-хъ футовъ. Построеніе-же таковыхъ судовъ для перевоза казенныхъ тягостей можетъ быть учреждено при Бакинскомъ портѣ или при островѣ Сарѣ, а со временемъ и при самыхъ пристаняхъ по Курѣ, такъ какъ по берегамъ оной въ иныхъ мѣстахъ находятся лѣса весьма для сего годные, наипаче-же при Сальянахъ, гдѣ издавна заведена небольшая верфь для строенія судовъ, употребляемыхъ къ рыбному промыслу, и также при Самухѣ, поелику Кахетія преизобилуетъ строевымъ лѣсомъ, а р. Алазань, протекающая чрезъ оную и довольно значительная, имѣетъ всю удобность спускать лѣсъ въ Куру, въ которую она впадаетъ при самомъ Самухѣ. Сверхъ того, какъ у всѣхъ пристаней, находящихся по р. Курѣ, какъ-то: въ Сальянахъ, Джевадѣ, Зардобѣ, Кархунѣ и Мингечаурѣ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, подданнымъ В. И. В., и также въ Самухѣ, непосредственно зависящемъ отъ

Россійскаго правительства, лежатъ большія дороги, соединяющія собою разные ханства по ихъ торгамъ и караваны съ произведеніями земель переправляются у оныхъ чрезъ Куру, коей оба берега до самаго устья принадлежатъ къ собственности Имперіи В. В., признанной заключеннымъ трактатомъ съ Персіею: то казенныя и партикулярныя суда, производящія свои плаванія по р. Курѣ, при особыхъ мѣрахъ, кои со стороны главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ должны быть приняты въ разсужденіи обезпеченія пристаней, останутся въ совершенной безопасности отъ хищничества. Единовременное-же заведеніе при сихъ мѣстахъ небольшихъ арсеналовъ казенныхъ или партикулярныхъ, по лучшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства, для исправленія и укомплектованія проходящихъ судовъ разными вещами, какъ-то: смолою, пенькою, парусами и снастями, равнымъ образомъ истребованное обязательство отъ хановъ отвѣтствовать за всякое хищничество, случившееся у береговъ ихъ владѣнія, и опредѣлить изъ прибережныхъ деревень, каждому хану принадлежащихъ, непремѣнное число рабочихъ людей для тяги бичевою проходящихъ казенныхъ и партикулярныхъ судовъ, за заплату не по днямъ, а по извѣстному разстоянію мѣста, съ утвержденія главнокомандующаго, преподаетъ всѣ способы къ распространенію полезнаго судоходства и р. Кура, сравнявшись впослѣдствіи времени съ извѣстными въ Россіи рѣками, по судоходству можетъ распространить отрасли торговли здѣшняго края во внутренность Персіи и самой Россіи, съ которою имѣетъ теперь сообщеніе самое трудное чрезъ Кавказскія снѣговыя горы, покрытыя большую часть года глубокимъ и непроходимымъ снѣгомъ, коего ужасныя паденія, нерѣдко въ году случающіяся, наносятъ иногда гибель проѣзжающимъ людямъ и транспортамъ.

Милосердное попеченіе В. И. В. о счастіи всѣхъ народовъ, управляемыхъ благодѣтельнымъ скипетромъ Вашимъ, коимъ ознаменованы всѣ дѣла премудраго царствованія Вашего, возвысившаго Россію на чреду высочайшей степени славы, заставляетъ меня при семъ случаѣ со всѣмъ вѣрноподданническимъ усердіемъ донести также В. И. В., что по соображеніямъ моимъ, основаннымъ на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, неисчетныя могутъ произойти пользы для здѣшняго края отъ учрежденія судоходства по р. Курѣ хотя до Самуха, если Богъ благословитъ довершеніемъ сего дѣла и если оное, удостоясь Монаршаго благоволенія, обратитъ на себя Высочайшее вниманіе В. И. В., ибо, пользуясь двукратною въ году удобностью къ судоходству, т. е. въ первыхъ числахъ іюня

мѣсяца до половины августа, а потомъ съ половины октября почти до половины апрѣля, можно будетъ избѣгнуть неимоверныхъ издержекъ, употребляемыхъ на доставленіе къ войскамъ въ Грузію расположеннымъ, чрезъ снѣговья Кавказскія горы, разныхъ тягостей, состоящихъ въ артиллеріи, военныхъ снарядахъ, аммуниціи и другихъ потребностяхъ, доставляя оныя съ болѣею удобностью и гораздо съ меньшими издержками для казны В. И. В. прямо изъ Астрахани моремъ до устья р. Куры, а оттуда по перегрузкѣ на плоскодонныя суда до Самуха, могущаго почестъ центромъ всего здѣшняго края, откуда уже весьма удобно привозить сіи тягости сухопутно во всѣ мѣста Грузіи. Другая-же, не менѣе существенная выгода происходитъ можетъ отъ удобства скорѣе и выгоднѣе доставлять водою изъ Баку или изъ самой Астрахани въ случаѣ нужды провіантъ и другія надобности для войскъ, расположенныхъ во всѣхъ ханствахъ, прилегающихъ къ берегамъ Куры, при чемъ кромѣ предохраненія тѣхъ войскъ отъ случавшагося иногда недостатка въ провіантѣ, и та еще можетъ быть выгода, что мѣстная цѣна хлѣбу, покупаемому въ ханствахъ, должна будетъ неминуемо понизиться, когда народы сихъ владѣній при открытіи судоходства сами усмотрятъ, что войска В. И. В. у нихъ расположенныя могутъ свободно получать всегда продовольствіе прямо изъ Астрахани, не имѣя надобности въ покупкѣ собственнаго ихъ хлѣба. Но важнѣйшую еще и, можно сказать, главную пользу можно будетъ тогда имѣть при операционныхъ дѣйствіяхъ на случай разрыва мира съ Персіею или какихъ либо возмущеній въ обширныхъ Дагестанскихъ владѣніяхъ В. И. В., прилегающихъ къ берегамъ Каспійскаго моря, ибо въ то время на судахъ отъ Самуха, посадя отрядъ, можно доставить оный неожиданно до границъ Персіи или къ Бакинской провинціи, смежной съ другими Дагестанскими владѣніями, между тѣмъ какъ сухопутное слѣдованіе туда отряда на пространствѣ 500 и болѣе верстъ, кромѣ изнуренія для людей, будетъ всегда требовать и довольно времени для перехода, давая удобность усиливаться непріятелямъ. Доказательствомъ-же преимущественнѣйшей выгоды въ операционныхъ дѣйствіяхъ при сообщеніи водою можетъ служить то, что катеръ нынѣ отправленный отъ Самухской пристани достигъ по теченію Куры въ 11 дней до острова Сары, переплывъ въ сіе время болѣе 880-ти вер. Наконецъ, долгомъ моимъ поставлю коснуться и до общественныхъ выгодъ, всеподданнѣйше присовокупивъ при семъ случаѣ, что съ открытіемъ судоходства по р. Курѣ отрасль торговли здѣшними издѣлія-

ми и произведеніями земли, какъ-то добываемою на казенныхъ заводахъ мѣдью, до сихъ поръ составляющею одинъ мертвый капиталъ, также превосходнымъ Кахетинскимъ виномъ, медомъ въ малой части, воскомъ, кожами, краснымъ, негноевымъ и пальмовымъ деревомъ и разными другими продуктами, проникнувъ во внутрь Персіи и самой Россіи, доставить изобиліе здѣшнимъ народамъ, кои возчувствовали всю великость благотворительныхъ къ нимъ щедротъ В. И. В. и попечительность о ихъ благосостояніи, безъ сомнѣнія усугубятъ свое усердіе и вѣрноподданническую преданность къ Высочайшему В. И. В. Престолу.

Столь благополучные успѣхи сего перваго испытанія и также увѣренность моя на опытныхъ свѣдѣніяхъ по своей части кап.-л. Коробки, — весьма попечительнаго чиновника по службѣ В. И. В., рѣшили меня воспользоваться возвращеніемъ его на островъ Сару съ судами, дѣлавшими испытаніе, чтобы, погрузивъ на оныя до 1,800 п. казенной мѣди, препроводить оную въ Талышинское владѣніе, гдѣ по опыту мною уже сдѣланному цѣна на мѣдь существуетъ весьма выгодная, и тѣмъ довершить испытаніе судоходства также и внизъ по быстрому теченію р. Куры. Объ успѣхахъ-же, каковыми угодно будетъ Богу благословить сіе предпріятіе, я не премину имѣть счастье всеподданнѣйше донести В. И. В.

Впрочемъ, зная, сколь безчисленные и важнѣйшіе предметы всегда подлежатъ Монаршему Вашему разсмотрѣнію, бдительно назидающему о благоденствіи Имперіи, я не дерзаю обременять Высочайшаго вниманія В. И. В. подробнымъ донесеніемъ о всѣхъ достойныхъ уваженія наблюденіяхъ и весьма полезныхъ замѣчаніяхъ, учиненныхъ кап.-л. Коробкою касательно до судоходства по р. Курѣ, кои я по ближайшей принадлежности не оставилъ препроводить къ начальнику Департамента путей сообщенія и къ министру морскихъ силъ, такъ какъ испытаніе сіе произведено по части, состоящей въ непосредственномъ его вѣдомствѣ; но долгомъ моимъ поставлю всеподданнѣйше повергнуть при семъ къ стопамъ В. И. В. составленную кап.-л. Коробкою на первый случай въ маломъ масштабѣ исправную карту направленія р. Куры по всему разстоянію отъ устья до самой Самухской пристани.

При томъ, ободренный извѣстною всему свѣту благодіею сердца В. И. В., соединенною съ правосудіемъ, я считаю, что нарушилъ-бы права священной истины, руководствующей мною во всѣхъ дѣлахъ, возложенныхъ на меня отъ В. В., если-бы предъ милосерднымъ Престоломъ Вашимъ не засвидѣтельствовалъ

со всею справедливостью, что со стороны Каспійской флотиліи я во всѣхъ предпріятіяхъ моихъ, касавшихся до обезпеченія границъ ввѣреннаго мнѣ края во время войны съ Персіею, находилъ всегда самое ревностное содѣйствіе въ моихъ операціонныхъ планахъ, а со стороны истинно благороднаго корпуса всѣхъ вообще морскихъ офицеровъ Каспійской флотиліи благонадежныхъ и усерднѣйшихъ исполнителей по службѣ В. И. В.

366. *Извѣщеніе инж.-ген. Деволанта Кизлярскому дворянскому сословію, отъ 25-го апрѣля 1816 года, № 1188.*

Извѣстно благородному Кизлярскому дворянскому сословію, съ какою признательностью приѣмлемо было отъ Главнаго Управленія путей сообщенія всякое вспомошествованіе въ работахъ, предпринятыхъ для г. Кизляра и козачьихъ станицъ отъ тѣхъ бѣдствій, кои отъ наводненія р. Терека мѣста сіи претерпѣвали. Сему служатъ удостовѣреніемъ отзывы отъ покойнаго главнаго директора, ко многимъ частнымъ лицамъ изъ гражданъ г. Кизляра сдѣланные. Съ равною и еще съ большею признательностью принято Главнымъ Управленіемъ путей сообщенія то соучастіе, которое оказано въ дѣлѣ семъ отъ благороднаго Кизлярскаго дворянскаго сословія добровольнымъ пожертвованіемъ немалой денежной суммы на сооруженіе земляной дамбы для укрѣпленія берега р. Терека по длинѣ болѣе нежели на 600 саж. и на устроеніе одного водоотводнаго крыла съ нужнымъ около него валомъ. Но я не могъ оставить сего усердія Кизлярскаго дворянства къ пользѣ общей и безъ представленія на благовоззрѣніе Г. И. при всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ объ окончаніи всѣхъ около Кизляра работъ, которыми всякія несчастія для города и окрестныхъ жителей послѣдствія отъ наводненій Терека уже отвращены.

Е. И. В., удостоивъ толь похвальный и благонамѣренный подвигъ благороднаго Кизлярскаго дворянскаго сословія всеилостивѣйшаго вниманія, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизвоилъ изъяснить сословію сему Монаршее Е. И. В. благоволеніе.

Въ ознаменованіе сего на всегдашнее время, я имѣю лестное для меня удовольствіе, по Высочайшей Г. И. волѣ, объ ономъ благородному Кизлярскому дво-

рянскому сословію симъ возвѣститъ съ засвидѣтельствомъ моимъ и съ приложеніемъ Главнаго Управленія путей сообщенія печати.

367. *Отношеніе инж.-ген. Деволанта къ ген. Ртищеву, отъ 28-го апрѣля 1816 года, № 1257.*

По поводу поднесеннаго мною Е. И. В. всеподданнѣйшаго доклада о образованіи особой піонерной роты при Военно-Грузинской дорогѣ, состоялось въ 28-й день марта текущаго года Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ, коимъ сформированіе и содержаніе помянутой роты возложены на Военный Департаментъ, съ оставленіемъ оной въ полномъ вѣдомствѣ и распоряженіи начальства путей сообщенія.

Увѣдомляя о семъ в. выс-о, купно съ тѣмъ честь имѣю препроводить при семъ къ вамъ копіи съ утвержденаго штата и таблицы піонерной роты.

Штатъ піонерной роты при Военно-Грузинской дорогѣ.

Имъ жалованья въ годъ.

Рота сія будетъ состоять изъ 2-хъ отдѣленій, въ коихъ полагаются:
Въ 1-е отдѣленіе: капитану жалованья 450 р. с.; поручику жалованья 300 р. с.
Во 2-е отдѣленіе: 2-мъ поручикамъ, каждому жалованья по 300 р. — 600 р. с.

Примѣчаніе: Жалованье симъ офицерамъ серебромъ назначается на общемъ положеніи Грузинской арміи.

Нижнихъ чиновъ въ каждомъ отдѣленіи: унтер-офицеровъ по 7-ми, да 1 за казначея, всего 15 чел.; изъ нихъ 9-ти старшимъ; каждому по 45 р., 6-ти младшимъ, каждому по 35 р. — 615 р.; піонеровъ въ каждомъ по 108, а въ обоихъ 216 чел., каждому по 13 р. — 2,808 р.; 3-мъ барабанщикамъ, каждому по 13 р. — 39 р.

Сверхъ того, вообще при сей командѣ нестроевыхъ чиновъ: 2-хъ фельдшеровъ, каждому по 13 р. — 26 р.; мастеровъ: кузнечнаго дѣла 1, слесарнаго 1, токарнаго и колеснаго 1, столярнаго и плотничнаго 1, каменной кладки 1, — итого 5 чел., каждому по 35 р. — 175 р.

Фурлейтовъ: 1 унтер-фурмейстеръ 35 р., для шанцевыхъ инструментовъ 2, на фурахъ для хлѣбовъ 2, на палаточныхъ ящикахъ 2, къ вьючнымъ лошадямъ для котловъ 2. — Итого 8 чел., каждому по 10 р. — 80 р. — Всего 254 чел. — 9,178 р.

На снабженіе команды мундирными и аммуничными вещами, также ружьями, со всѣми къ нимъ принадлежностями, по расчисленію въ прилагаемой при семъ таблицѣ на 1 годъ — 6,967 р. 82 к.

Примѣчаніе: Мундиръ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ полагается тотъ самый, каковой присвоенъ по учрежденію объ Управленіи путей сообщенія, Высочайше конфирмованному въ 20-й день ноября 1809 года, мастерской бригадѣ.

Оружіе для сей команды предназначается для того, чтобы она могла во всякомъ случаѣ при производствѣ работъ противустоять и защищаться отъ нападений горскихъ хищниковъ.

На шанцевые и мастерскіе инструменты по расчисленію въ таблицѣ на 1 годъ 602 р. 11 к.; на покупку лошадей, повозокъ и конскую аммуницію по таблицѣ 201 р. 37 к.; на фуражъ вьючнымъ и подъемнымъ лошадямъ по таблицѣ 1,600 р. 20 к. — Итого 18,548 р. 50 к.

Примѣчаніе 1-е. На продовольствіе нижнихъ чиновъ получать провіантъ натурой изъ магазиновъ въ Грузіи имѣющихся, по назначенію тамошняго начальства, наравнѣ съ прочими воинскими командами.

Примѣчаніе 2-е. Свинецъ и порохъ для обученія стрѣльбѣ піонеровъ и на случай тревоги, также порохъ для употребленія на подрывъ каменьева по дорогѣ, отпускать безденежно по распоряженію мѣстнаго военнаго начальства.

Г. КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННАЯ ЧАСТЬ.

368. *Письмо с. с. Веригина къ ген. Ртищеву, отъ 20-го июля 1812 года, № 223.*

Усть-Лабинская таможенная застава доноситъ мнѣ, что прибывшій изъ г. Георгіевска Нахичеванскій купецъ Иванъ Поповъ, съ даннымъ на имя прикащиковъ его Ильи Агажанова и Бабуку Артемова билетомъ отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Портнягина, въ коемъ позволено ему торговать при той заставѣ, который на основаніи онаго позволенія и производитъ уже торгъ съ Закубанскимъ народомъ, безъ платежа пошлинъ и не предвара о томъ даже заставу; по поводу чего Усть-Лабинская таможенная застава проситъ моего разрѣшенія, допускать-ли впредь купечество торговать съ Закубанскимъ народомъ безъ пошлинъ, по выдаваемымъ на то отъ мѣстныхъ линейныхъ начальниковъ билетамъ.

Изъ доставленной ко мнѣ отъ министра финансовъ копіи съ Высочайшей грамоты, данной Кабардинскимъ народамъ, видно, что безпошлинный мѣновой торгъ предоставлено производить единственно симъ народамъ, а не всѣмъ вообще горскимъ народамъ; а поелику Закубанскіе жители составляютъ отдѣльный народъ отъ Кабардинцевъ, то я и полагаю, что они не имѣютъ права пользоваться симъ позволеніемъ.

Но какъ в. пр., яко главнокомандующему линейною частію, должны болѣе быть извѣстны виды правительства насчетъ сей торговли, нежели мнѣ, то не приступая къ разрѣшенію вопроса Усть-Лабинской заставы, я всепокорнѣйше васъ прошу—благovolите вразумить меня, на всѣхъ-ли горскихъ народовъ безъ исключенія простирается данное Высочайшее позволеніе производить мѣновой торгъ безъ пошлинъ по Кавказской Линіи или-же оное относится токмо до Кабардинцевъ?

369. *Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Брискорна ген. Ртищеву, отъ 21-го июля 1812 года, № 2204.*

Во исполненіе предписанія в. пр., при коемъ изволили препроводить ко мнѣ рапортъ Кизлярской Карантинной Конторы о учрежденіи по р. Каргинкѣ пикетовъ, для разсмотрѣнія описанныхъ въ немъ обстоятельствъ и дабы въ случаѣ надобности въ пикетахъ для устройства въ провозѣ товаровъ снесся я съ командующимъ войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Портнягинымъ,—требовалъ я отъ новоопре-

дѣленнаго въ помянутую Контору инспектора, к. с. Зервальда, дабы онъ, сообразя описываемыя Конторою неудобства къ отвращенію тайнаго провоза товаровъ и проѣзда хищниковъ съ мѣстнымъ положеніемъ Лапуринскаго карантина, представилъ мнѣ свое заключеніе. На каковое предписаніе мое инспекторъ Зервальдъ доноситъ, что р. Каргинка, на берегу коей лежитъ Лапуринскій карантинъ, бываетъ полна въ берегахъ своихъ только въ лѣтніе мѣсяцы, въ осенніе-же, зимніе и весенніе, когда наиболѣе должно проходить черезъ карантинъ товаровъ, во многихъ мѣстахъ почти совсѣмъ пересыхаетъ, такъ что не только проѣздъ, но и переходъ чрезъ оную бываетъ свободенъ, а при томъ такъ узко, что и во время полноводія можно перебрасывать руками съ одного берега на другой до полупуда тяжести, и потому считаетъ онъ за необходимое, въ отвращеніе тайнаго провоза товаровъ и непріятностей обывателямъ со стороны хищниковъ, учредить по теченію той рѣчки, какъ вверхъ, такъ и внизъ отъ Лапуринскаго карантина пикеты, кои-бы въ ночное время дѣлали безпрестанные отъ одного къ другому разѣзды, на каковой конецъ потребно, въ добавокъ къ имѣющейся при карантинѣ командѣ, неменѣе 30-ти конно-вооруженныхъ козаковъ, при чемъ представляетъ, что Лапуринскій карантинъ построенъ, судя по окружающимъ его болотистымъ мѣстамъ и таковой-же дорогѣ, чрезъ оную ведущей,—на мѣстѣ совсѣмъ оному несвойственномъ, да и строенія въ ономъ недостаточно, ибо нѣтъ жилища, гдѣ-бы можно было помѣщаться чиновникамъ карантина, какъ-то: комиссарамъ, переводчикамъ, надзирателямъ и повивальной бабѣ, кромѣ одной турлучной, нисколько не соотвѣтственной къ занятію оными, а паче съ дѣлами письменными карантинна. Сакли, да и пассажирскіе кварталы, какъ равно и пакгаузы отнюдь не соотвѣтствуютъ въ теперешнемъ видѣ ихъ правиламъ, въ Высочайше утвержденномъ о карантинѣхъ уставѣ начертаннымъ, по той причинѣ, что первые совсѣмъ не раздѣлены одинъ отъ другаго на предметъ несообщенія содержащихся въ оныхъ пассажировъ заборами, а послѣдніе, такъ какъ турлучное строеніе, безпрестанно почти обваливаясь, приходятъ постепенно въ совершенную ветхость, что представляетъ неудобство и къ должному сбереженію поступающихъ въ оныя товаровъ. А потому и признаетъ за полезное перенести означенный карантинъ на сію сторону р. Терека, по правую сторону растущаго лѣса, называемаго Топольскаго, близъ города, на

мѣсто не только удобное, но даже къ расположенію онаго и весьма свойственное, гдѣ безъ всякаго затрудненія легко можно будетъ соблюсти всѣ изъясненныя предосторожности безъ излишняго караула и въ особенности если соединена будетъ съ карантинномъ и Контора, а чрезъ то и членамъ ея доставится болѣе средства имѣть за карантинномъ наблюденіе.

Находя положеніе Лашуринскаго карантина по вышеписаннымъ отношеніямъ въ самомъ дѣлѣ не весьма выгоднымъ, а посему и по свойству р. Каргинки учрежденіе по берегу ея пикетовъ полезнымъ и нужнымъ, отнесся я къ ген.-м. Портнягину съ просьбою, дабы благоволилъ приказать отрядить на сей конецъ къ Кизлярской Карантинной Конторѣ предполагаемое инспекторомъ число козаковъ, о чемъ в. пр. почтительнѣйше донося, предаю вмѣстѣ съ тѣмъ: и мнѣніе инспектора Зервальда о перенесеніи Лашуринскаго карантина на здѣшній берегъ р. Терека на ваше начальническое благоусмотрѣніе.

370. *Тожѣ, Кавказскаго вице-губернатора Врангеля, отъ 1-го октября 1812 года, № 3164. — Моздокъ.*

Изъ донесенія моего отъ 29-го минувшаго сентября в. пр. извѣстны причины, побудившія меня отправиться въ уѣздный г. Моздокъ.

Хотя слухи о распространеніи во Владикавказѣ заразной болѣзни ничѣмъ не подтверждаются, но положеніе Моздокской карантинной заставы и вкравшіяся въ оной по временамъ отступленія отъ предписанныхъ карантиннымъ уставомъ и подтвержденныхъ въ разныя времена начальниками губерній правилъ требовали личныхъ моихъ распоряженій. Осматривая сію заставу, нашелъ я:

1) Большая часть строеній карантинной заставы, будучи мазанки, слѣдственно требующія ежегодной поправки, въ теченіи нынѣшняго лѣта оставлены безъ починки и при наступающемъ холодномъ времени все не способны къ употребленію.

2) Прочія строенія, болѣе прочныя, за неподдержаніе въ свое время починкою равномѣрно пришли въ ветхость и требуютъ поправки, а нѣкоторыя и дополненія.

3) Проведенный съ 3-хъ сторонъ карантин ровъ отъ времени обсыпался и требуетъ поправки.

4) На случай прибытія въ карантинъ подверженныхъ уже заразѣ людей, ни внутри, ни внѣ карантина нѣтъ никакого особаго строенія.

5) Переправа чрезъ р. Терекъ съ сентября мѣ-

сяца до половины мая, когда напротивъ самаго карантина дѣлаются отмели, бываетъ въ немаломъ отъ онаго отдаленіи и хотя въ семъ случаѣ находится при ней комиссарскій помощникъ съ командою, но вѣрной записки переправляющимся съ одного берега на другой не ведется, а потому нѣтъ никакого и удобствѣренія, чтобы всѣ переправляющіеся съ противоположнаго берега, въ особенности-же вещи ихъ поступали прямо въ карантинъ; при томъ-же переправа производится во всякое время дня и даже ночью.

6) Во время переправы чрезъ р. Терекъ выходятъ на здѣшній берегъ оной изъ города торговли, которыя переправляемымъ сюда, прежде нежели они поступятъ въ карантинъ, продаютъ разные съѣстные припасы и принимаютъ отъ нихъ деньги.

7) Находящійся при карантинѣ маркитантъ имѣетъ на противоположномъ берегу Терека харчевую лавку и работники его или сидѣльцы, продавая или промѣнивая съѣстные припасы, не только вырученныя деньги, а иногда, можетъ быть, и вещи доставляютъ къ хозяину мимо карантина, но и сами переправляясь, не получаютъ надлежащаго въ ономъ очищенія, и наконецъ,—

8) Препровождающія отсюда за Терекъ до перваго редута конвойныя команды, оставаясь тамъ по нѣсколько времени и возвращаясь съ пассажирами, переправляются сюда равномѣрно безъ должнаго потомъ карантиннаго очищенія.

Всѣ сіи неудобства и упущенія должно приписать отчасти времени, отчасти слабости и неспособности нынѣшняго карантиннаго комиссара тит. с. Чилиева, отчасти-же и тому, что управленіе карантинной заставы не сосредоточено въ одномъ какомъ-либо лицѣ, но чиновники дѣйствуютъ одинъ отъ другаго отдѣльно, такъ что не только медицинскій чиновникъ и комиссаръ заставы считаютъ себя обоюдно независимыми, но и комиссарскій помощникъ, находясь при переправѣ, составляетъ съ командою своею какъ-бы отдѣльную какую-либо часть; и для того призналъ я за нужное:

Во-первыхъ. Пришедшія въ ветхость карантинныя строенія, не теряя времени, исправить починкою.

Во-вторыхъ. Для выгоды принимаемыхъ въ карантинъ во множествѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ во всѣхъ назначенныхъ для помѣщенія ихъ отдѣленіяхъ поставить большія печи, въ коихъ-бы они сами могли печь хлѣбы; въ прочихъ-же строеніяхъ, гдѣ помѣщаются партикулярные пассажиры, подѣлать каминныя.

Въ-третьихъ. Такъ какъ возобновленіе вокругъ

карантина рва не обезпечиваетъ совершенно въ разсужденіи могущаго быть по близости Осетинскихъ жилищъ, Луговской станицы и самаго города тайнаго сообщенія карантинующихъ съ жителями, то по старому рву, а также и съ береговой стороны обвести весь карантинъ плетнемъ; а дабы и въ самомъ карантинѣ карантинующіе не могли имѣть сообщенія съ получившими очищеніе, но невыпущенными, то и внутри онаго раздѣлить таковымъ-же плетнемъ строенія, въ коихъ тѣ и другіе помѣщаются.

Въ-четвертыхъ. Для зараженныхъ, если таковые когда случатся, выстроить позади карантина въ 2-хъ отдѣленіяхъ особое зданіе и обвести оное равномернo высокимъ плетнемъ.

Въ-пятыхъ. Такъ какъ всѣхъ сихъ поправокъ и построекъ нельзя произвести изъ отпускаемой на Моздокскую карантинную заставу расходной суммы, то предписать оной заставѣ произвести нынѣ тѣ только поправки, которыя не терпятъ отлагательства и которыя произвести она можетъ. На прочія-же починки и новыя постройки заняться изъ остаточной по Кизлярскому карантину расходной суммы, сколько можно отдѣлить ее на сей предметъ, за оставленіемъ нужнаго количества на поправки тамошняго карантина, на каковой конецъ потребовать отъ Кизлярской карантинной конторы нынѣ-же объ экономическихъ суммахъ у ней состоящихъ и сколько потребно изъ того на собственныя ея надобности и на Лапуринскій карантинъ—подробное свѣдѣніе; Моздокской-же заставѣ велѣть между тѣмъ составить смѣту издержкамъ какъ на новыя постройки, такъ и на починки, которыя терпятъ нѣсколько времени и которыхъ она собственными средствами произвести не можетъ.

Въ-шестыхъ. Находящемуся при переправѣ комиссарскому помощнику дать отъ заставы шнуровую книгу, въ которую-бы онъ вписывалъ всѣхъ переправляемыхъ и на противоположный берегъ партикулярныхъ людей, означая ихъ имена и прозванія, а воинскія и конвойныя команды числомъ людей; а между тѣмъ постановить правиломъ, чтобы переправа производима была съ обоихъ береговъ въ опредѣленное время или по крайней мѣрѣ днемъ, но отнюдь не ночью, зачѣмъ какъ заставѣ, такъ и правящему должностъ коменданта имѣть строгое наблюденіе.

Въ-седьмыхъ. Продажу съѣстныхъ припасовъ на здѣшнемъ берегу Терека вовсе запретить и поставить въ обязанность имѣть за симъ наблюденіе какъ заставѣ, такъ и правящему должностъ коменданта, предоставля однако торгующимъ приносить оныя къ карантинной цѣли, гдѣ и могутъ карантинующіе покупать

сѣи припасы на основаніи карантиннаго устава, посредствомъ комиссара,—разумѣется, если будетъ въ нихъ недостатокъ у маркиганта.

Въ-осьмыхъ. Не воспрещая маркиганту имѣть лавку на другомъ берегу Терека, наблюдать, чтобы ни работники его не возвращались оттуда, ни вырученныя ими деньги или какія либо отъ нихъ вещи не доставлялись къ нему мимо карантина, и наконецъ,—

Въ-девятыхъ. Для точнаго приведенія всего сего въ исполненіе и дабы вообще ввести по карантинной заставѣ болѣе устройства, поручить главное управленіе по оной штаб-лекарю к. а. Дранковскому, какъ чиновнику опытному и заслуживающему довѣріе, подъ руководствомъ коего и должны всѣ находящіеся при заставѣ чиновники и служители отпирать возложенныя на нихъ должности по предначертаннымъ каждому въ карантинномъ уставѣ правиламъ. На мѣсто-же комиссара Чилева, который по слабости здоровья и недостатку нужныхъ способностей должностъ сію отпирать не въ силахъ, перевести опредѣленнаго при Кизлярскомъ или Лапуринскомъ карантинѣ комиссара Потебня, по неимѣнію на сей случай въ виду другаго чиновника.

Давъ кому слѣдуетъ о всемъ вышеписанномъ предписаніе и почтеннѣйше донося о сихъ распоряженіяхъ моихъ в. пр., я обращаюсь къ изложенному выше замѣчанію, что конвоирующіе отсюда до перваго редута козаки, возвращаясь сюда съ пассажирами, не подвергаются должному очищенію.—Такъ какъ нельзя надѣяться, чтобы козаки сѣи не имѣли никакого сообщенія съ препровождаемыми сюда пассажирами, въ ожиданіи коихъ при томъ остаются на редутѣ по нѣсколько времени: то обязываюсь представить на усмотрѣніе в. пр., не благоугодно-ли будетъ приказать перевести команду сію вовсе на тотъ берегъ, чѣмъ прекратится всякое насчетъ сообщенія ея съ пассажирами сомнѣніе и козаки, переправляясь тогда на сію сторону изрѣдка только за своими надобностями, могутъ очищаемы быть по надлежащему; впрочемъ и нынѣ необходимо нужно подвергать ихъ по крайней мѣрѣ суточному очищенію.

371. *Отношеніе ген.-отъ-инф. Вязмитинова къ ген. Ртищеву, отъ 26-го ноября 1812 года, № 427.*

Мнѣніе в. пр., изъясненное въ отношеніи вашемъ ко мнѣ, отъ 18-го мая сего года, № 154, насчетъ излишества нѣкоторыхъ временныхъ карантинновъ, въ Астраханской губерніи и на Дону учрежденныхъ, объ уничтоженіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и о возстановленіи

свободнаго сообщенія между губерніями Кавказскою, Саратовскою и Астраханскою, я представлялъ во всей подробности на разсмотрѣніе Комитета министровъ.

Комитетъ, уваживъ доводы ваши, изложенные о бесполезности карантинныхъ Солянскаго, Тинавскаго и Средне-Егорлыцкаго, отъ дѣйствія коихъ стѣсняются торговля и промышленность, опредѣлилъ, согласно съ заключеніемъ вашимъ:

1) Дѣйствіе въ оныхъ карантинахъ вовсе прекратить, оставивъ впрочемъ на всякій случай для предосторожности строенія оными занимаемыя въ настоящемъ ихъ видѣ.

2) Чиновниковъ, нынѣ на лицо при нихъ состоящихъ, распустить, предоставивъ имъ избрать другой родъ службы, каждому по желанію; медицинскихъ-же чиновниковъ, въ коихъ недостатокъ вездѣ ощутителенъ, распределить на вакантныя мѣста по губерніямъ Астраханской и Кавказской, дабы въ случаѣ надобности они опять безъ затрудненія могли быть командированы къ карантинамъ.

3) Для смотрѣнія за строеніями сихъ уничтожаемыхъ карантинныхъ приставить особыхъ чиновниковъ, командировавъ ихъ отъ полиціи или изъ другихъ мѣстъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

4) Что-же принадлежитъ до предположенія, чтобы проѣзжающіе изъ Кавказской губерніи имѣли свидѣтельства, что они слѣдуютъ изъ мѣстъ благополучныхъ, то Комитетъ министровъ, признавая сіе излишнимъ, потому болѣе, что по введенному порядку обыкновенно въ подорожныхъ и паспортахъ, которые должны быть у проѣзжающихъ, означается именно, что даны оныя въ такомъ-то благополучномъ мѣстѣ, полагаетъ только подтвердить о непремѣнномъ наблюденіи, дабы въ подорожныхъ и паспортахъ сіе означено было.

Извѣщая о семъ в. пр., я прошу покорнѣйше васъ, сообразно положенію сему, относительно прекращенія дѣйствія помянутыхъ карантинныхъ и чиновниковъ при нихъ служащихъ, наблюденія порядка при выдачѣ подорожныхъ и паспортовъ и командировки особыхъ людей для смотрѣнія за строеніями уничтожаемыхъ карантинныхъ, сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе.

О медицинскихъ-же чиновникахъ, тамъ находящихся, я буду ожидать отъ в. пр. особаго увѣдомленія и согласно назначенію вашему, гдѣ кто изъ нихъ по мнѣнію вашему съ болѣею пользою употребленъ быть можетъ, не умедлю васъ разрѣшить.

Приступая однако-же къ уничтоженію вышеозначенныхъ карантинныхъ заведеній, в. пр. не оставите

принять въ соображеніе нынѣ существующую въ Грузіи и въ ущельяхъ Кавказской губерніи заразительную болѣзнь, по уваженію чего нужно съ вашей стороны распорядиться, чтобы на всѣхъ пунктахъ по Кавказской Линіи и отъ стороны Грузіи, гдѣ имѣются теперь карантинные посты, усугублены были мѣры строжайшей осторожности, дабы зараза не могла пройти за Линію. Нужно также поступать съ крайнею осторожностью и разсмотрѣніемъ при выдачѣ проѣзжающимъ, особенно людямъ торгующимъ и промышленникамъ, паспортовъ и свидѣтельствъ, на коихъ пропускъ ихъ въ сосѣдственныя съ Кавказскимъ краемъ губерніи и далѣе внутрь Россіи будетъ основанъ; для тѣхъ-же, кои съ товарами и пожитками будутъ слѣдовать въ Астрахань изъ Персіи, въ предосторожность отъ внесенія заразы, оставаться должны во всей силѣ карантинныя Седлистовскій и Бертюльскій. Впрочемъ по настоящимъ обстоятельствамъ Кавказскаго края, ежели и существованіе Средне-Егорлыцкаго карантина признано будетъ вами нужнымъ, то въ такомъ случаѣ оставить его во всей силѣ, впредъ до благополучнаго времени и новаго на снятіе разрѣшенія. О распоряженіяхъ, какія в. пр. по дѣлу сему сдѣлать изволите, покорно прошу увѣдомить меня во всей подробности.

372. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 6-го сентября 1813 года, № 558.

Одобривъ мнѣніе Тифлисской Таможни, прописанное въ представленіи ко мнѣ в. пр., относительно припечатыванія купеческихъ товаровъ, — произведенія Елисаветопольской округи, привозимыхъ въ Тифлисъ на продажу, дабы можно было различать оныя отъ такихъ-же точно издѣлій, привозимыхъ сюда чрезъ Елисаветополь изъ ханствъ, состоящихъ въ подданствѣ Россійской Имперіи и чрезъ оныя изъ Персіи, такъ какъ съ издѣлій внутренняго произведенія, въ числѣ коихъ почитаются и Елисаветопольскія, на основаніи Высочайшаго указа, состоявшагося въ 1808 году, пошлины взыскивать не слѣдуетъ; съ привозимыхъ-же изъ ханствъ издѣлій пошлинный сборъ оставленъ въ своей силѣ, т. е. со взысканіемъ онаго, и чрезъ сіе отвратить происходящее злоупотребленіе въ томъ, что привозимые въ Тифлисъ чрезъ Елисаветополь изъ ханствъ и чрезъ оныя изъ самой даже Персіи товары показываются Елисаветопольскими, дабы избѣгать чрезъ сей обманъ платежа слѣдуемыхъ въ казну пошлинъ, — я предлагаю в. пр. разрѣшить Тифлискую Таможню, чтобы оною

вышепрописанное предположеніе ея немедленно приведено было въ надлежащее дѣйствіе, съ тѣмъ при томъ, что сверхъ сей мѣры окружной начальникъ и полицеймейстеръ подполк. Калатузовъ, въ завѣдываніи своемъ имѣющій и уѣздъ, долженъ непремѣнно снабжать слѣдующихъ въ Тифлисъ купцовъ особыми письменными свидѣтельствами, за общимъ подписаніемъ, съ приложеніемъ вновь учреждаемой печати, что везомыя тѣми купцами, кому дано свидѣтельство, издѣлія суть произведенія Елисаветопольской округи; если-же кто изъ таковыхъ купцовъ не предъявитъ здѣшней Таможнѣ подобнаго удостовѣренія, того товаръ почитаться будетъ заграничнымъ или-же изъ ханствъ привезеннымъ, за который неминуемо долженъ будетъ платить узаконенную пошлину. О чемъ для надлежащаго свѣдѣнія obavѣститъ въ Елисаветопольской округѣ и по всей Грузіи.

373. *Отношеніе ген. Ртищева къ кн. Куракину, отъ 30-го марта 1814 года, № 110.*

Видя изъ послѣдняго отношенія, отъ 3-го марта, в. с. ко мнѣ писаннаго, что не смотря на отдаленность вашего мѣстопробыванія, изволите заботиться между прочими порученіями и о благосостояніи края, Высочайше мнѣ ввѣреннаго, за сіе свидѣтельствую вамъ мою благодарность и поспѣшаю соотвѣтственно званію, Высочайше на меня возложенному, сообщить вамъ, что я съ начала вступленія въ командованіе столь обширнаго края всѣ силы свои употребилъ на пріобрѣтеніе довѣрія Е. И. В. и при помощи Божіей отвратилъ всѣ бѣдствія, какія только постигнули Грузію, какъ-то: бунтъ, голодъ, заразу, умыслы явныхъ и тайныхъ непріятелей, и наконецъ возстановленъ миръ, давшій спокойствіе жителямъ здѣшняго края. До сего достигнулъ я единственнымъ исполненіемъ Высочайшей воли, приводя каждаго подчиненнаго въ повиновеніе своему начальнику; часть карантинная въ семъ необразованномъ краю, населенномъ милліонами разныхъ народовъ, приведена мною по возможности въ такое положеніе, что теперь, Богу благодареніе, во всей почти Грузіи отъ заразы благополучно, въ чемъ успѣхъ послѣдовалъ отъ рѣшительныхъ моихъ распоряженій, ибо ни губернаторы, подчиненные мнѣ Высочайшею волею, ни воинскіе начальники ни къ какому распоряженію, а паче въ отмѣну Высочайшихъ повелѣній приступить не могутъ безъ особенныхъ моихъ предписаній, такъ какъ въ благосостояніи ввѣреннаго мнѣ края я и отвѣтствую предъ Высочайшимъ Е. И. В. Престоломъ, не пріемля уже распоря-

женій, дѣлаемыхъ отъ постороннихъ лицъ, несообразныхъ съ мѣстными обстоятельствами, и о благосостояніи ввѣреннаго мнѣ края ежемѣсячно дѣлаю всеподданнѣйшія Е. И. В. донесенія и увѣдомляю по порядку, законами установленному, Министерство Полиціи.

На семъ основаніи дано отъ меня Кавказскому гражданскому губернатору предписаніе, дабы онъ въ пропускѣ чрезъ карантинъ Кизлярскій и Моздокскій слѣдующихъ изъ Грузіи и Дагестана руководствовался единственно предписаніями главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю и о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, соотвѣтственно установленному законами порядку, относился-бы къ управляющему Министерствомъ Полиціи, главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, а по части карантинной сообщалъ и в. с., строго соблюдая всѣ правила для карантинныхъ установленныя, не вмѣшиваясь однако-же во внутреннее ихъ распоряженіе, а только соблюдая, чтобы всѣ проѣзжающіе изъ Грузіи на Кавказскую Линію принимаемы были въ Моздокскій карантинъ и по строгомъ очищеніи пропускаемы по предписаніямъ, отъ меня даннымъ, и изъ Дагестана слѣдующихъ въ Кизляръ очищать въ Лашуринскомъ карантинѣ по свидѣтельствамъ военныхъ начальниковъ, кои имѣютъ отъ меня на сіе особыя повелѣнія. Тѣхъ-же чиновниковъ, кои увольняются въ отпускъ на 28 дней, я предписываю пропускать чрезъ карантинъ въ продолженіи 4-хъ сутокъ съ усиленіемъ газа, ибо чиновники сіи, фельдъегери и нарочные курьеры ѣдутъ всегда налегкѣ и прежде отправленія своего отсылаются въ карантинъ на мѣстѣ устроенные, коимъ по очищеніи даются особыя свидѣтельства съ назначеніемъ уже срока, сколько кого въ Моздокскомъ или Кизлярскомъ карантинѣ еще выдержать для вѣщней предосторожности, бумаги-же отъ нихъ предъ отправленіемъ отбираются и очищаются на почтахъ.

Въ Кавказской губерніи первымъ городомъ по торговлѣ и хозяйственнымъ промышленностямъ, доставляющимъ доходъ казнѣ Е. И. В., почитается Кизляръ, куда часть товаровъ привозится изъ провинцій, лежащихъ на Каспійскомъ морѣ, а изъ-за Теречныхъ деревень доставляется мѣсъ водою какъ для отапливанія, также и для внутреннихъ хозяйственныхъ заведеній Кизлярскихъ жителей: то если по незнанію мѣстныхъ обстоятельствъ запретить жителямъ Кизляра имѣть сообщеніе съ народами, по другой сторонѣ Терека живущими, тогда г. Кизляръ приведенъ будетъ до совершеннаго раззоренія, а народы имѣющіе одну только промышленность, позволенную имъ по мило-

сердію Г. И., какъ вѣрноподаннымъ, пришло-бы въ отчаяніе и сдѣлали-бы большой вредъ не только Кизлярскимъ жителямъ, но и всѣмъ проѣзжающимъ по Грузинской и Дагестанской дорогамъ, во избѣжаніе чего и даются отъ частныхъ начальниковъ по данной имъ довѣренности главнокомандующаго свидѣтельства для пропуска чрезъ карантинъ, въ особенности изъ-за Терека лѣсъ водою доставляемый, который и заразы въ себя не принимаетъ. А притомъ военный начальникъ, командующій военнымъ кордономъ лѣваго Кавказской Линіи фланга, коему поручены и пограничные въ семь мѣстѣ народы и дѣла, имѣетъ обязанность узнавать о благосостояніи обитающихъ за Терекомъ народовъ, посылая туда нарочныхъ приставовъ, ведя сообщеніе съ владѣльцами, и при малѣйшемъ появленіи какой либо болѣзни беретъ сообразно обстоятельствамъ всѣ мѣры предосторожности и въ то-же время доноситъ главнокомандующему въ здѣшнемъ краю, командующему войсками на Кавказской Линіи и даетъ знать Кавказскому гражданскому губернатору, и тогда всѣ они вообще принимаютъ мѣры къ охраненію ввѣренныхъ имъ частей. Точно такое-же распоряженіе соблюдается и со стороны командующаго кордономъ праваго фланга на Кубани, къ коей прилежитъ кр. Анапа, неимѣющая никакого сообщенія съ Кизляромъ и съ р. Терекомъ; рѣка же Малка, о которой в. с. изволите писать, лежитъ въ срединѣ Кавказской губерніи между Кабардою, гдѣ нынѣ состоитъ все благополучно. А потому я, соображаясь съ одной стороны съ мѣстными обстоятельствами по благосостоянію ввѣренныхъ мнѣ губерній; съ другой-же стороны, чтобы отвратить и притѣсненіе, могущее послѣдовать жителямъ чрезъ напрасное пресѣченіе между ними сообщенія, особливо-же когда въ тѣхъ мѣстахъ никакой нѣтъ опасности не только по заразу, но даже и по другимъ прилипчивымъ болѣзнямъ, далъ предписаніе Кавказскому гражданскому губернатору привести въ исполненіе прежде посланное отъ меня предложеніе, чтобы не препятствовать сообщенію Кизлярскихъ жителей съ Затеречными народами, что согласно и съ Высочайшею волею, вслѣдствіе коей для сообщенія съ разными горскими народами, а паче съ Кабардинцами, коимъ всемилостивѣйше позволенъ пропускъ въ Кизляръ и Астрахань, устроены мѣновыя дворы и карантинъ. За симъ распоряженіемъ остается только наблюдать со стороны гражданскихъ губернаторовъ всю строгость въ карантинѣхъ, какъ за очищеніемъ по всѣмъ правиламъ, такъ и исправностью по должностямъ чиновниковъ.

374. *Тожже, къ ген.-отъ-инф. Вязмитинову, отъ 19-го декабря 1814 года, № 124.*

. . . . . Сколько-бы ни было дѣятельности со стороны мѣстнаго на Кавказской Линіи начальства о благосостояніи того края, но успѣхъ не иначе отъ того быть можетъ, какъ если будутъ у него хорошіе помощники для исполненія распоряженій,—въ особенности медицинскіе чиновники, въ коихъ большой недостатокъ какъ на Кавказской Линіи, такъ въ особенности въ Грузіи, и ввѣренный управленію моему край, не въ примѣръ прочимъ Россійскимъ губерніямъ, требуетъ искусныхъ врачей по климату и безпрестанно существующей заразы въ сосѣднихъ владѣніяхъ, а особливо Турціи принадлежащихъ.

Недостатокъ въ Грузіи медицинскихъ чиновъ не премѣнно должно пополнить въ 5-ти уѣздахъ; по одному въ каждый, 2-хъ членовъ Грузинской Врачебной Управы, инспектора и акушера; въ Дагестанскихъ провинціяхъ Бакинской, Кубинской и Дербентской нужно въ каждую прислать по крайней мѣрѣ по одному лекарю и сверхъ того въ Имеретіи, въ которой хотя приостановлено открытіе областнаго правленія, но она, раздѣляясь на 4 округа, управляется окружными военными начальниками по распоряженію правителя Имеретіи и туда необходимо должно опредѣлить на первый случай хотя 2-хъ врачей, а всего должно прислать 12 медицинскихъ чиновниковъ. Въ сей крайности по уѣздамъ я заимствуюсь единственно лекарями отъ полковъ, гдѣ они также необходимы, и бываетъ такъ, что по заразу или болѣзни сомнительной и повальной лекарь изъ полка по необходимости командированъ въ селеніе; между тѣмъ, во время его отлучки, люди въ полку заболѣваютъ и въ случаѣ заразы фельдшеръ, заступающій его мѣсто, по неопытности и незнанію, первый дѣлается жертвою сей болѣзни, которая потомъ распространяется до того, что надо отовсюду уже собирать врачей для прекращенія.

Въ семъ случаѣ я обращаюсь къ в. выс-у со всепокорнѣйшею моею просьбою о назначеніи въ показанныя мною мѣста медиковъ гражданского вѣдѣнія, изъ коихъ уѣздные лекаря положены по штату Грузіи, слѣдовательно и жалованье для нихъ назначено; а въ Бакинской, Кубинской и Дербентской провинціяхъ лекарямъ, какъ равно двумъ въ Имеретіи, можно назначить жалованья по 300 р. с. въ годъ изъ тамошнихъ доходовъ. . . . .

Затѣмъ, по обстоятельствамъ Грузіи, гдѣ зараза всегда угрожаетъ со стороны границъ Турціи, имѣя въ предметъ учредить по границѣ сей военный кор-

донъ, съ построеніемъ въ приличныхъ мѣстахъ укрѣпленій и карантинныхъ заставъ, я необходимымъ призналъ нынѣ-же приступить къ построенію временнаго главнаго карантина близъ сел. Думаниси, какъ не мажоважнаго поста въ разсужденіи проходовъ и караванныхъ дорогъ, ведущихъ чрезъ сіе мѣсто изъ Эривани, изъ Джавахетіи и Карса, ибо сіе мѣсто лежитъ въ самомъ почти средоточіи отъ Карса, Ахалпиха и Тифлиса, съ тѣмъ чтобы ѣдущіе изъ всѣхъ сихъ мѣстъ въ Тифлисъ непремѣнно были останавливаемы въ семъ карантинѣ для очищенія и сей карантинъ по учрежденію кордона обратится уже въ непремѣнный главный карантинъ, гдѣ должна быть и Карантинная Контора, для коей долженъ быть положенъ со всѣми ея принадлежностями штатъ.

Предосторожность, нынѣ мною сдѣланная, необходима для всей Грузіи, а въ особенности г. Тифлиса, какъ центра всея Грузіи, куда съѣзжаются люди изъ всѣхъ мѣстъ, также и со стороны Кавказскаго края и горскихъ народовъ; для предосторожности приказано мною Грузинскому губернатору устроить близъ Анапура временную карантинную заставу и когда все сіе приведено будетъ къ концу, то не замедлю подробно обо всемъ увѣдомить в. выс-о.

375. Записка о заставахъ, вновь учреждаемыхъ на границахъ нашихъ съ Персіей и Турціей *).

Въ предположеніяхъ о таможенномъ устройствѣ, представленныхъ въ Департаментъ внѣшней торговли, полагалось вмѣстѣ съ уничтоженіемъ таможенъ въ Тифлисъ и въ Баку, учредить по Кавказской Линіи, сверхъ существующей нынѣ Кизлярской Таможни, еще таковую-же въ Моздокѣ съ нужнымъ числомъ таможенныхъ заставъ. Соображенія по сему предмету основывались на мѣстномъ положеніи того края, согласно политическимъ обстоятельствамъ того времени.

Вскорѣ потомъ произошли слѣдующія перемѣны: 1) по Высочайшему повелѣнію, на Кавказской Линіи открыть свободный безпошлинный торгъ съ горскими народами; вслѣдствіе сего таможенный надзоръ не имѣетъ никакого дѣйствія.—2) Продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ война съ Персіею заключеннымъ мирнымъ трактатомъ прекратилась,—слѣдовательно прибрѣтенныя нами отъ Персіи провинціи, будучи во всѣхъ отношеніяхъ обезпечены, не представляютъ болѣе тѣхъ препятствій, какія доселѣ встрѣчались въ учрежденіи въ сихъ провинціяхъ таможенного надзо-

ра и при томъ народы, населяющіе оныя, будучи торжественно признаны Россійскими подданными, должны по всей справедливости войти въ общій порядокъ государства, наравнѣ съ прочими вѣрноподанными Е. И. В. Сіе новое положеніе вещей, открывая новые виды, требуетъ также и перемѣны въ образованіи таможенного устройства.

По уваженію сихъ обстоятельствъ я нахожу полезнымъ сдѣлать въ таможенномъ устройствѣ слѣдующія распоряженія: поелику граница наша, прилегающая къ Персидскимъ и Турецкимъ владѣніямъ, не имѣя достаточнаго таможенного надзора, представляетъ совершенную удобность къ безпошлинному провозу товаровъ и монеты, а потому необходимость требуетъ, дабы Бакинскую и Тифлисскую таможни, оставивъ въ настоящемъ ихъ положеніи, усилить дистанціи ихъ учрежденіемъ въ приличныхъ мѣстахъ надлежащаго числа заставъ и связавъ ихъ таможенною цѣпью въ слѣдующемъ порядкѣ: по Бакинской таможенной дистанціи надлежитъ учредить заставы: 1-ю въ Джевадѣ, 2-ю въ Сальянахъ, 3-ю въ Ленкорани, 4-ю въ Шумѣ и 5-ю въ Елисаветополѣ, а по Тифлисской дистанціи: 1-ю въ кр. Борчало, 2-ю въ уроч. Цалѣ, 3-ю въ Сурамѣ и 4-ю въ кр. Кутаисѣ. Таможенную-же цѣпь должны составлять досмотрщики и объѣзчики, въ штатахъ сихъ таможенъ и заставъ назначаемые.

Какъ на всѣхъ сихъ пунктахъ содержатся военные кордоны,—слѣдовательно, когда упомянутымъ образомъ главные проѣзжіе тракты получаютъ пристойное таможенное устройство, то можно надѣяться, что при бдительномъ содѣйствіи военного кордона не только будетъ совершенно отвращенъ тайный провозъ товаровъ и монеты, но съ тѣмъ вмѣстѣ усугубятся и облегчатся мѣры осторожности отъ появленія въ нашихъ предѣлахъ смертоносной язвы, которая удобно можетъ занесена быть къ намъ съ товарами изъ пограничныхъ областей Турецкихъ.

Если предположеніе сіе удостоится Высочайшаго утвержденія, то для устройства сего таможенного порядка можно употребить директоровъ Тифлиской и Бакинской таможенъ.

Что-же касается до Кавказской Линіи, поелику на оной открыть свободный безпошлинный торгъ съ горскими народами, а потому не предстоитъ болѣе никакой надобности имѣть въ томъ краю таможенный надзоръ, то и существующую нынѣ Кизлярскую Таможню съ ея заставами должно также упразднить; но для отвращенія тайнаго провоза товаровъ изъ Персіи моремъ чрезъ приморскую часть Кизлярскаго уѣзда,

*) Препровождена для соображенія къ ген. Ртищеву при отношеніи министра финансовъ Гурьева, отъ 21-го іюня 1815 года, № 4813.

предполагается учредить на Сладкомъ Ерикѣ, впадающемъ въ Каспійское море, при Синицыной пристани, таможенную заставу, гдѣ удобно могутъ приставать съ товарами купеческія суда и выгружаться, распространивъ надзоръ ея по Сусткинской и Брянской косѣ, за селеніе называемое Черный Рынокъ, всего пространствомъ по морю полагая примѣрно отъ 60-ти до 70-ти верстѣ; объѣзды-же должны равномерно производиться и сухопутно, и для того въ штатѣ сей заставы назначается для разъѣздовъ по морю и по устью Сладко-Еричному 1 шести-весельная лодка съ кормщикомъ.—Застава сія должна войти въ вѣдомство Астраханской Таможни.

Представляя при семъ штаты таможеннымъ и заставамъ, въ приобрѣтенномъ краю существующимъ и вновь предполагаемымъ, я долгомъ чту всепокорнѣйше просить Департаментъ внѣшней торговли благоволить назначить выдачу суммы, полагаемой на содержание сихъ таможенъ и заставъ и на жалованье всѣмъ въ оныхъ служащимъ,—серебряною монетою безъ лажа, по примѣру тому, какъ прочіе служащіе тамъ другихъ начальствъ получаютъ.

Примѣрные штаты таможенъ и заставъ въ Грузіи и въ провинціяхъ отъ Персіи присоединенныхъ.

Имъ жалованья въ годъ.

Въ Бакинской Таможнѣ.

Управляющему Таможнею 700 р. с.; члену 500 р. с.; секретарю 200 р. с.; переводчику 100 р. с.; столоничальнику по отпускной и по привозной части, онъ-же и выкладчикъ пошлинъ, 170 р. с.; регистратору 135 р. с.; 2-мъ писцамъ, каждому по 100 р.—200 р. с.; пакгаузному надзирателю 270 р. с.; ваг-и стемпельмейстеру 200 р. с.; гавенмейстеру 170 р. с.; 16-ти досмотрщикамъ при выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ, каждому по 50 р.—800 р. с.; надзирателю для разъѣзда 135 р. с.; 20-ти объѣзчикамъ, каждому по 50 р.—1,000 р. с.; имъ на лошадей по 35 р.—700 р. с.; 2-мъ сторожамъ, каждому по 35 р.—70 р. с.; на расходы для писмоводства и прочія надобности 200 р. с.; на содержание и починку шлюпокъ и лодокъ 700 р. с.; на починку таможенныхъ строений и поправление гавани 150 р. с.—Итого 6,400 р. с.

Въ заставахъ.

Въ Дербентской заставѣ.

Надзирателю заставы 170 р. с.; пакгаузному надзирателю, коему исправлять и должность ваг-и стемпельмейстера, 150 р. с.; 2-мъ писцамъ, каждому по 85 р.—170 р. с.; сторожу 35 р. с.; надзирателю для разъѣзда 135 р. с.; 5-ти объѣзчикамъ съ ихъ лошадьми, каждому по 85 р.—425 р. с.; 3-мъ досмотрщикамъ, каждому по 50 р.—150 р. с.; на расходы для писмоводства и прочія надобности, на починку казеннаго строенія, занимаемаго заставою, и на наемъ на случай нужды лодки для осмотра приходящихъ на Дербентскій рейдъ судовъ 120 р.—Итого 1,375 р. с.

Въ Кубинской заставѣ.

Надзирателю 170 р. с.; пакгаузному надзирателю, онъ-же ваг-и стемпельмейстеръ 150 р. с.; писцу 85 р. с.; 2-мъ досмотрщикамъ, каждому по 50 р.—100 р. с.; 4-мъ объѣзчикамъ съ ихъ лошадьми, каждому по 85 р.—340 р. с.; сторожу 35 р. с.; на расходы для писмоводства и за наемъ подъ заставу дома 100 р.—Итого 980 р. с.

Въ Джевадской заставѣ.

То-же число 980 р. с.

Въ Сальянской заставѣ.

Надзирателю 170 р. с.; пакгаузному надзирателю, онъ-же ваг-и стемпельмейстеръ, 150 р. с.; 2-мъ писцамъ, каждому по 85 р.—170 р. с.; 3-мъ досмотрщикамъ при заставѣ, каждому по 50 р.—150 р. с.; 3-мъ надзирателямъ для разъѣздовъ, каждому по 135 р.—405 р. с.; 10-ти при нихъ объѣзчикамъ съ ихъ лошадьми, каждому по 85 р.—850 р. с.; сторожу 35 р. с.; каждому разъѣзному надзирателю по одной осемивесельной лодкѣ съ кормщиками, по-

лагая гребцамъ по 50 р. с., а кормщикамъ по 85 р.—1,455 р. с.; на заведеніе 3-хъ лодокъ, единовременно 400 р. с.; на починку лодокъ 50 р. с.; на расходъ для писмоводства и за наемъ подъ заставу дома 200 р. с.—Итого 4,055 р. с.;—единовременно 400 р. с.

Въ Шуминской заставѣ.

Надзирателю 170 р. с.; пакгаузному надзирателю, онъ-же ваг-и стемпельмейстеръ, 150 р. с.; писцу 85 р. с.; 2-мъ досмотрщикамъ, каждому по 50 р.—100 р. с.; 4-мъ объѣзчикамъ съ ихъ лошадьми, каждому по 85 р.—340 р. с.; сторожу 35 р. с.; на расходы для писмоводства и за наемъ подъ заставу дома 100 р.—Итого 980 р. с.

Въ Елисаветопольской и Ленкоранской заставахъ.

То-же число, на каждую по 980 р.—1,960 р. А всего на Бакинскую Таможню съ заставами 16,730 р., единовременно 400 р. с.

Въ Тифлисской Таможнѣ.

Управляющему Таможнею 500 р. с.; члену, который занимается и канцелярскою должностью, 335 р. с.; секретарю 170 р. с.; переводчику 100 р. с.; столоничальнику по отпускной и по привозной части, онъ-же и выкладчикъ пошлинъ, 135 р. с.; регистратору 120 р. с.; 2-мъ писцамъ, каждому по 85 р.—170 р. с.; пакгаузному надзирателю 200 р. с.; ваг-и стемпельмейстеру 150 р. с.; 6-ти досмотрщикамъ, каждому по 50 р.—300 р. с.; надзирателю для разъѣзда 135 р. с.; 10-ти объѣзчикамъ съ ихъ лошадьми, каждому по 85 р.—850 р. с.; 2-мъ сторожамъ, каждому по 35 р.—70 р. с.; на расходъ для писмоводства и прочія надобности 170 р.—Всего въ Тифлисской Таможнѣ 3,405 р. с.

Въ заставахъ вѣдомства Тифлисской Таможни.

Въ Борчалинской заставѣ.

Надзирателю 170 р. с.; пакгаузному надзирателю, онъ-же ваг-и стемпельмейстеръ, 150 р. с.; писцу 85 р. с.; 2-мъ досмотрщикамъ, каждому по 50 р.—100 р. с.; 4-мъ объѣзчикамъ съ ихъ лошадьми, каждому по 85 р.—340 р. с.; сторожу 35 р. с.; на расходы для писмоводства и за наемъ подъ заставу дома 100 р.—Итого 980 р. с.

Въ заставахъ Цалкинской, Сурамской, Кутаисской, въ каждой по 980 р.—А на всѣ три заставы 2,940 р. с.—Всего на Тифлискую Таможню съ заставами 7,325 р. с.—А всего на Таможенное управленіе въ Грузіи и въ провинціяхъ, отъ Персіи присоединенныхъ, 24,055 р. с. и единовременно 400 р. с.

376. Отношеніе ген. Ртищева къ д. т. с. Гурьеву, отъ 10-го сентября 1815 года, № 132.—Лагерь на маршъ при ур. Цихис-джвари, близъ Турецкой кр. Аджури.

Два отношенія в. выс-а, отъ 21-го іюня и отъ 19-го іюля, я имѣлъ честь получить исправно. Зная важность предмета, относящагося къ государственной пользѣ, по которому вы изволите требовать отъ меня обстоятельныхъ свѣдѣній насчетъ предполагаемаго таможеннаго учрежденія со стороны границъ съ Персіей и Турціей, я сколь ни съ великимъ усердіемъ желалъ-бы чрезъ скорѣйшее доставленіе сихъ свѣдѣній способствовать попечительности в. выс-а о государственныхъ выгодахъ; однако-же стеченіе различныхъ обстоятельствъ и отъѣздъ мой изъ Тифлиса по дѣламъ службы Е. И. В. заставляютъ меня покорнѣйше васъ просить принять во уваженіе справедливыя причины, по которымъ вся готовность моя оказывать вамъ въ семъ случаѣ угодность должна уступить необходимости, побуждающей меня для пользы самой службы отложить на нѣкоторое время доставленіе вамъ требуемыхъ отъ меня свѣдѣній.

Причины сіи, съ которыми, я надѣюсь, что и в. выс-о изволите согласиться, суть слѣдующія:

1) Переворотъ, случившійся въ началѣ нынѣшняго года во Франціи, произвелъ было во всѣхъ почти сосѣдахъ Грузіи неблагопріятное для здѣшняго края впечатлѣніе, а особливо Турки до того возвысили свой тонъ, что Эрзерумскій Пехлеван-паша, болѣе нежели съ 20 т. своихъ войскъ придвинувшись къ самымъ границамъ Грузіи, возобновилъ притязанія свои на наши побережныя владѣнія на Черномъ морѣ и чрезъ письмо, съ нарочнымъ чиновникомъ ко мнѣ присланное, гордо требовалъ непремѣнной уступки подѣ власть Порты Оттоманской Имеретіи, Мингрелии, Гуріи и Абхазіи съ крѣпостями нами владѣемыми. Всѣ обстоятельства сего происшествія въ разные времена доводимы были мною по принадлежности до свѣдѣнія Ивана Андреевича Вейдемейера, какъ управляющаго Иностраннымъ Министерствомъ. Между тѣмъ, само собою разумѣется, что когда я болѣе 2-хъ мѣсяцовъ имѣлъ противъ себя на самой границѣ 20 т. армію, угрожавшую впаденіемъ въ Грузію, то не соображеніе пунктовъ, на коихъ по Турецкой границѣ должны быть учреждены таможенныя заставы, но защищеніе самыхъ границъ, Высочайше мнѣ ввѣренныхъ, должно было занимать всю мою дѣятельность. Въ семъ уваженіи, подвинувши съ возможною поспѣшностью войска къ важнѣйшимъ мѣстамъ противу Турецкихъ границъ, я и самъ еще въ половинѣ августа выѣхалъ изъ Тифлиса какъ для осмотра разныхъ отрядовъ, такъ и для ближайшихъ сношеній моихъ съ сераскиромъ Пехлеван-пашею. Однако-же мѣры мною ускоренныя къ противудѣйствію Туркамъ и неменѣе того счастливый переворотъ въ дѣлахъ Европейскихъ заставили Пехлевана не только понизить тонъ, но и не отвѣтствуя на мои возраженія противъ его требованій, съ поспѣшностью удалить свои войска отъ границъ въ исходѣ августа и самому обратиться назадъ.

2) Я имѣю Высочайшее именное повелѣніе отъ Е. И. В. объ учрежденіи въ Турецкихъ границахъ прочной военной кордонной цѣпи, каковое повелѣніе по разнымъ переменчивымъ обстоятельствамъ въ здѣшнемъ краю не могло до сего времени быть приведено мною въ надлежащее исполненіе. При томъ самое учрежденіе таможенныхъ заставъ, съ коимъ соединяются также карантинныя заставы, и поселеніе народовъ позади кордонной цѣпи, въ богатѣйшихъ и изобилующихъ всѣми угодьями мѣстахъ, оставленныхъ болѣе столѣтія впускъ по опасности отъ непріятеля, не иначе могли-бы возымѣть свое начало и дѣйствіе, какъ съ учрежденіемъ первоначально военныхъ кордоновъ въ важнѣйшихъ пунктахъ, разумѣя большія открытыя дороги изъ Турціи ведущія и также глав-

нѣйшіе пролазы по разнымъ ущельямъ, безъ чего ни таможенныя, ни карантинныя заставы не могутъ существовать въ разсужденіи опасности быть сорванными отъ Турокъ, Лезгинцевъ и другихъ хищныхъ народовъ. Итакъ, послѣ удаленія съ своею арміею Эрзерумскаго сераскира Пехлеван-паши, воспользовавшись личнымъ нахожденіемъ моимъ у границъ Турецкихъ и спокойствіемъ, какое теперь обѣщается для Грузіи чрезъ его отсутствіе и страхъ, наведенный моимъ движеніемъ на пограничныя Турецкія пашалыки,—я употребилъ сей случай на обозрѣніе мною самымъ границъ, для избранія вмѣстѣ съ тѣмъ и непремѣнныхъ пунктовъ, кои должны быть заняты военными кордонами, съ учрежденіемъ при оныхъ таможенныхъ и карантинныхъ заставъ. Въ семъ предположеніи, не взирая на чрезвычайную трудность дорогъ, отъ вѣковаго запущенія учинившихся почти непроходимыми, я сдѣлалъ уже обозрѣніе Турецкихъ границъ со стороны Сомхетіи и Карталини, а чрезъ 2 дня, не смотря на осеннее время, предприиму изъ Сурама отъѣздъ въ Имеретію, также для обозрѣнія границъ того края и для пріобрѣтенія личныхъ свѣдѣній, гдѣ полезнѣе будетъ для службы Е. И. В. учредить въ томъ краю военные кордоны и при нихъ таможни съ карантинами для воспрепятствованія тайному провозу товаровъ чрезъ Абхазію.

3) Какъ съ нынѣшнимъ предпріятіемъ моимъ соприкасаются еще 3 другіе предмета, то направляя все мое стремленіе къ тому, чтобы совокупно по всѣмъ частямъ сдѣлать для пользы службы Е. И. В. зрѣлое соображеніе и въ одно время отдать обстоятельныя отчеты прямо Е. И. В., во исполненіе Высочайшаго именнаго повелѣнія объ учрежденіи военныхъ кордоновъ, съ которыми, какъ я уже имѣлъ честь выше упомянуть, должны быть неразлучны таможенныя заставы, принадлежащія къ вѣдомству в. выс-а, также карантинныя, зависящія отъ министра полиціи, и заселеніе народовъ по границѣ, принадлежащее къ управленію по части министра внутреннихъ дѣлъ. Для чего по окончаніи мною обозрѣнія важнѣйшихъ мѣстъ Турецкой границы, что я потщусь совершить безъ малѣйшей потери времени и съ такою скоростью, сколько удобность и чрезвычайное пространство могутъ мнѣ позволить, я имѣю себѣ въ непремѣнную обязанность съ подробнымъ донесеніемъ Е. И. В. о всѣхъ успѣхахъ личнаго обозрѣнія моего Турецкихъ границъ, сообщить также и в. выс-у обстоятельныя свѣдѣнія насчетъ мнѣнія моего о главнѣйшихъ пунктахъ, въ коихъ должны учредиться по границамъ таможни и заставы отъ нихъ зависящія.

377. *О сѣдѣніяхъ, нужныхъ къ учрежденію по границамъ съ Персіею и Турціею таможенъ, заставъ и таможеннаго надзора, — 11-го мая 1816 года.*

По случаю составленія Министерствомъ Финансовъ новаго положенія для Азіатской торговли, предположено распространить оное какъ на Грузію, такъ и на присоединенныя отъ Персіи провинціи.

Извѣстно, что въ провинціяхъ сихъ открытыя повсюду дороги въ сосѣдственныя Персидскія и Турецкія области представляли всегда удобный случай къ тайному привозу товаровъ и вывозу товаровъ и монеты; безпрестанныя впаденія хищныхъ народовъ въ наши предѣлы и безпокойный нравъ жителей даетъ достаточное понятіе о необразованности сего края, какъ въ отношеніи политическаго, такъ и гражданскаго устройства.

До присоединенія сего края къ Россіи всѣ выходящіе товары изъ Персіи привозились въ Баку, которая почиталась тогда хранилищемъ или складочнымъ мѣстомъ оныхъ. Оттуда доставлялись они въ Астрахань, на Кавказскую Линію, въ подвластныя намъ ханства и къ горскимъ народамъ; но со времени учрежденія таможи въ Баку Персидское купечество, чуждаясь таможенныхъ обрядовъ, стало отправлять товары свои болѣе въ Сальяны, принадлежащія владѣтельному Ширванскому хану, ген.-л. Мустафѣ, который по прежнимъ его правамъ собираетъ въ пользу свою съ каждаго тюка, *безъ досмотра*, рахдаръ, т. е. положенную плату. И хотя въ предупрежденіе сего ущерба казеннаго отряженъ въ Сальяны чиновникъ изъ Бакинской Таможи, для осмотра привозимыхъ туда товаровъ и взысканія узаконенныхъ пошлинъ, а главнокомандующій ген. Ртищевъ откомандировалъ въ Сальяны двѣ роты для охраненія сего чиновника отъ всякой опасности со стороны подвластныхъ хана Ширванскаго, и сверхъ того, поставилъ у Сальянъ военное судно для преграды купеческимъ судамъ тайно проходить въ Сальяны; но мѣры сіи сколь ни полезное произвели вліяніе, однако-же не могли вовсе прекратить сего зла по множеству рѣчекъ и протоковъ, на большомъ разстояніи впадающихъ въ море изъ Сальянскаго берега и открывающихъ возможность мелкимъ Персидскимъ судамъ проходить въ Сальяны такъ, что ни военное судно, крейсирующее у береговъ, ни отряженные 2 роты не могутъ иногда ихъ и примѣтить. Изъ Сальянъ, не смотря на отдаленность и опасность пути, — дабы миновать наши таможи, провозятъ товары въ другія ханства и къ горскимъ жителямъ и такимъ образомъ, лишая казну

важнаго дохода, обогащаютъ токмо хановъ, которые, всякій на своей границѣ, берутъ съ нихъ тоже безъ досмотра тюковъ рахдары.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ Тифлисѣ и въ Баку таможенъ снята была на Кавказской Линіи Моздокская Таможня; а потомъ, по Высочайшему повелѣнію, открытъ по Кавказской Линіи свободный и беспошлинный торгъ съ горскими народами, въ которомъ таможенный надзоръ не имѣетъ никакого дѣйствія; чрезъ то открылся свободный провозъ товаровъ изъ Россіи въ Грузію и въ присоединенныя Персидскія провинціи, а оттуда безпрепятственно стали проходить въ Россію множество Персидскихъ товаровъ, подъ названіемъ издѣлій покоренныхъ нами провинцій и горскихъ. Такимъ образомъ разрушеніе таможенной цѣпи по Кавказской Линіи, безъ учрежденія надлежащаго надзора въ присоединенныхъ провинціяхъ, подало случай къ вывозу безчисленнаго количества Россійской монеты во внутренность Азіи чрезъ пріобрѣтенный нами край.

Для отвращенія сего зла, давно надлежало на многихъ пунктахъ новой границы, сообразно мѣстному положенію, учредить таможенные заставы, безъ которыхъ дѣйствія таможенъ оставаться будутъ совершенно бесполезными; но неизвѣстность границы служила доннынъ препятствіемъ. Возстановленный съ Персіею миръ и заключенный мирный договоръ, утвердившій нашу границу, уничтожая бывшее препятствіе, представили благоприятный случай къ установленію по оной таможенныхъ учреждений и введенію въ сей край таможеннаго надзора.

Вслѣдствіе сего сдѣлано было предположеніе, чтобы Бакинскую и Тифлискую Таможи оставить на настоящихъ мѣстахъ, усиливъ дистанціи ихъ учрежденіемъ въ приличныхъ пунктахъ новой границы надлежащаго числа заставъ и связавъ ихъ таможенною цѣпью въ слѣдующемъ порядкѣ: по Бакинской таможенной дистанціи учредить заставы: 1-ю въ Джевадѣ, 2-ю въ Сальянахъ, 3-ю въ Ленкорани, 4-ю въ Шушѣ и 5-ю въ Елисаветополѣ. А по Тифлисской дистанціи: 1-ю въ кр. Борчало, 2-ю въ уроч. Цалкѣ, 3-ю въ Сурамѣ и 4-ю въ кр. Кутаисѣ. Таможенную-же стражу должны составлять надзиратели и объѣзчики. Сими таможнями, заставамъ и таможенному присмотру составлены примѣрные штаты.

Что касается до Кавказской Линіи, поелику на оной открытъ свободный беспошлинный торгъ съ горскими народами, а потому не предстоитъ надобности имѣть въ томъ краю таможеннаго надзора, то существующую нынѣ Кизлярскую Таможню съ ея

заставами предположено упразднить; но для отвращенія тайнаго провоза товаровъ изъ Персіи моремъ, чрезъ приморскую часть Кизлярскаго уѣзда, полагалось учредить на Сладкомъ-Ерикѣ, впадающемъ въ Каспійское море, при Сивицкой пристани, таможенную заставу, гдѣ удобно могутъ купеческія суда приставать съ товарами и выгружаться. Распространивъ надзоръ ея по Сусткинской и Брянской косѣ, за селеніе, называемое Черный Рынокъ,—всего пространствомъ по морю, полагая примѣрно, отъ 60-ти до 70-ти верстъ,—обѣзды должны равномерно производиться и сухопутно. На содержаніе сихъ таможенъ и заставъ и на жалованье всѣмъ въ оныхъ служащимъ сумма полагалась серебряною монетою безъ лажа, по примѣру тому, какъ прочіе служащіе тамъ другихъ начальствъ получаютъ.

А дабы въ семъ важномъ дѣлѣ руководствоваться болѣе точными и подробнѣйшими свѣдѣніями о таковой странѣ, которая недовольно извѣстна, министръ финансовъ, при отношеніи отъ 21-го іюня 1815 года, препроводилъ къ главнокомандующему Грузіею ген.-отъ-инф. Ртищеву, для мѣстнаго соображенія: 1) записку о предполагаемыхъ по границѣ нашей съ Персіею и Турціею заставахъ, которыя всѣ выше поименованы, и 2) штаты для нихъ составленные. При чемъ, поставивъ ему на видъ, что для таможенъ и заставъ нужно избирать тѣ пункты, чрезъ кои лежатъ большія дороги, а малыя обезпечивать таможенною цѣпью и разѣздными командами военного кордона, и что какъ по обширности границъ нельзя имѣть на всѣхъ пунктахъ таможеннаго присмотра, то для удобнѣйшаго наблюденія за тайнымъ провозомъ товаровъ назначить слѣдуетъ только тѣ дороги, кои ведутъ къ таможеннымъ или заставамъ, но по другимъ провозъ вовсе запретить подъ опасеніемъ конфискаціи,—просилъ его доставить заключеніе свое о слѣдующихъ постановленіяхъ: 1) предполагаемое по штатамъ число таможенъ, заставъ, таможенныхъ служителей, надзирателей и обѣздчиковъ, будетъ-ли достаточно для того, чтобы занять всѣ нужныя части по границѣ нашей съ Персіею и Турціею. Не должно-ли ихъ прибавить или убавить и на тѣхъ-ли пунктахъ назначаются они, гдѣ нужно, или слѣдуетъ ихъ

учредить на другихъ; 2) жалованье для таможенъ, заставъ, служителей и на другіе расходы, назначаемое серебромъ, не слѣдуетъ-ли гдѣ прибавить или убавить или соразмѣрно тому опредѣлить ассигнаціями; 3) какъ по новымъ учрежденіямъ подвержены будутъ взысканію пошлинъ всѣ товары, идущіе въ предѣлы наши изъ Персіи и Турціи, то какія употребить должно средства, чтобы ханы остались при выгодахъ, по привиллегіямъ имъ дарованныхъ, дабы удалено было отъ нихъ всякое подозрѣніе насчетъ уменьшенія правъ ихъ и чтобы при всемъ томъ сохраненъ былъ доходъ казенный, и 4) при назначеніи пунктовъ для таможеннаго присмотра, можно-ли будетъ помѣстить всѣ заставы, хотя на первый случай, въ домахъ тамошнихъ жителей по наряду или по найму, или должно будетъ заводить казенныя строенія?

Вторымъ-же отношеніемъ, отъ 19-го іюля 1815 года, министръ финансовъ, прося о скорѣйшемъ доставленіи отвѣта, упомянулъ о изысканіи необходимо нужныхъ мѣръ въ предупрежденіе того, чтобы товары не были тайно провозимы чрезъ Абазію на Кавказскую Линію, со стороны береговъ Чернаго моря, находящихся теперь отъ г. Поти до Анапы въ зависимости Турокъ; также просилъ о доставленіи карты границъ нашихъ съ Персіею и Турціею, съ означеніемъ мѣстъ, гдѣ предположены будутъ таможи и заставы, и разстояній, какія будутъ между ними находиться.

Главнокомандующій въ Грузіи въ отвѣтъ своемъ отъ 10-го числа сентября прошедшаго года извѣстилъ, что не иначе можно учредить тамъ таможи съ таможеннымъ присмотромъ, какъ устроить первоначально военные кордоны на важнѣйшихъ пунктахъ, и что по личномъ его обозрѣніи всего пространства границъ и по устроеніи на оныхъ карантинныхъ, онъ не оставитъ сдѣлать положенія и о таможенныхъ съ заставами.

Но какъ послѣ сего отзыва не получено, то министръ финансовъ, убѣждаясь по вышеизъясненнымъ причинамъ необходимою ввести безъ дальнѣйшаго промедленія времени въ Грузію и въ присоединенныя отъ Персіи провинціи надлежащій таможенный надзоръ, проситъ по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ поспѣшить доставленіемъ къ нему нужныхъ по сему свѣдѣній.

Подписалъ: министръ финансовъ Гурьевъ.

Д. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

378. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 15-го декабря 1811 года, № 1067.*

Извѣстный в. пр. изъ прежнихъ отношеній мо-

ихъ, Астраханскій житель изъ Грузинскихъ дворянъ Каспаръ Ягуловъ представляетъ мнѣ о невозможности заготовить на сей годъ для Высочайшаго Двора обѣщанное имъ количество кунжутнаго масла, по при-

чинѣ трудности въ полученіи изъ Персіи сѣмянъ, кои, какъ онъ говоритъ, будто-бы въ прошедшее лѣто совсѣмъ тамъ не уродились.

Считая обстоятельство сіе довольно важнымъ для сей возникающей только промышленности и не сомнѣваясь, чтобы вы не имѣли гораздо лучшихъ свѣдѣній насчетъ вывоза сихъ сѣмянъ, я обращаюсь къ в. пр. съ покорнѣйшею просьбою объ увѣдомленіи меня о томъ и въ случаѣ, если показаніе Ягулова не во всемъ основательно и откроется способъ достать нѣкоторое количество сихъ сѣмянъ, не можно-ли будетъ внушить желающимъ оныя хотя прямо присылать сюда, такъ какъ и здѣсь приготовленіе изъ нихъ масла удобно производится.

379. *Тожѣ, отъ 15-го декабря 1811 года, № 1072.*

Отъ 7-го ноября в. пр. требовали распоряженій моихъ, дабы доставляемы были вамъ свѣдѣнія по всѣмъ хозяйственнымъ частямъ во ввѣренномъ вамъ краѣ, кои-бы вамъ понадобились.

Удовлетворяя сему, я предписалъ пребывающему въ Харьковѣ главному инспектору надъ шелководствомъ, д. с. с. барону Маршалу Биберштейну, который сверхъ сей части завѣдываетъ Кизлярскимъ винограднымъ училищемъ и коему поручено также учинить въ разныхъ мѣстахъ опыты надъ разведеніемъ кунжута и хлопчатой бумаги, чтобы какъ онъ самъ, такъ равно и инспекторы надъ шелководствомъ въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ и смотритель винограднаго училища доставляли всѣ свѣдѣнія, кои-бы вы имѣли отъ нихъ пожелали.

Что касается до рыбнаго и тюленьяго промысла у береговъ Каспійскаго моря, то какъ для управленія оными, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 17-й день іюля 1803 года конфирмованному; учреждена при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи особая экспедиція подъ предсѣдательствомъ тамошняго гражданскаго губернатора, то в. пр. имѣете полное надъ оною начальство.

Наконецъ, относительно поселеній въ Кавказской губерніи, отъ успѣха коихъ столь много зависитъ благосостояніе сего края, я поручилъ уже Кавказскому гражданскому губернатору во всѣхъ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія, испрашивать онаго отъ в.

пр. и онъ имѣетъ долгъ доставлять вамъ всѣ нужныя для васъ по сей части свѣдѣнія.

380. *Тожѣ, отъ 21-го декабря 1811 года, № 1079.*

Изъ отношенія моего, отъ 12-го сентября сего года, в. пр. извѣстно уже сдѣланное по Высочайшему повелѣнію распоряженіе о приисканіи людей, свѣдущихъ въ разведеніи кунжута изъ бывшихъ въ Хивѣ или Бухаріи Россійскихъ плѣнныхъ, для показанія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на самомъ дѣлѣ всего обихода съ симъ растеніемъ.

По полученнымъ мною увѣдомленіямъ, таковыхъ людей сыскалось только 4 въ Оренбургской губерніи и двое изъ нихъ соглашаются заняться посѣвомъ кунжута не иначе какъ на настоящемъ ихъ жительство; другіе-же 2 рѣшаются ѣхать въ Астраханскую губернію, именно Башкирскаго кантона сотникъ Абди-Кайгуловъ и жительствоующій въ кр. Усть-Уйской малолѣтокъ, солдатскій сынъ Филиппъ Скрыпачевъ.

Я покорнѣйше прошу в. пр. предварительно сообщить мнѣ, гдѣ-бы вы полагали помѣстить сихъ людей, дабы они могли сдѣлать выборъ земли, способной для сего нѣжнаго растенія, имѣли всѣ удобства производить разведеніе онаго и опыты-бы ихъ и ожидаемый по онымъ успѣхъ могли принести наибольшую пользу, служа примѣромъ для другихъ. Я думаю, что можно будетъ склонить хотя одного изъ нихъ къ перѣзду въ Кавказскую губернію.

Что-же нужно будетъ приготовить для нихъ, чтобы безъ потери времени заняться имъ симъ дѣломъ, о томъ по полученіи отъ нихъ требуемаго объясненія буду имѣть честь васъ увѣдомить.

381. *Свѣдѣнія о шелкѣ, суходольномъ пшени и хлопчатой бумагѣ въ Кавказской губерніи, въ 1810 и 1811 годахъ *).*

Въ 1810 году, шелка: тонкаго 213 п. 3½ ф., толстаго или хлопчатого 59 п. 39½ ф. Въ 1811 году,—тонкаго 305 п. 19 ф., хлопчатого 123 п. 19 ф. Китайскаго суходольнаго пшена въ 1810 году посѣяно 139 п. 15 ф., получено урожаю 963 п. 17 ф.; въ 1811 году посѣяно 501 п., получено урожаю 4,840 п. Хлопчатой бумаги посѣяно 20 п., получено обдѣланной 11 п.

*) Представлены ген. Ртищеву при рапортѣ инспектора надъ шелководствомъ Мицкевича, отъ 8-го января 1812 года, № 4.

382. *Вѣдомость о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба по уѣздамъ Кавказской губерніи за 1811 годъ.*

	Число душъ.		Хлѣба посѣяно было.		Родилось.		На посѣвѣ.		На продовольствіе.		Остатокъ.	
	мужск.	женск.	озимаго.	яроваго.	озимаго.	яроваго.	озимаго.	яроваго.	озимаго.	яроваго.	озимаго.	яроваго.
<i>По уѣздамъ:</i>												
Георгіевскому	8,314	6,719	13,001	6,765 4 чет.	71,296	40,265 1 чет.	12,723 6 чет.	6,919 7 чет.	37,317 5 чет.	14,015	21,254 5 чет.	19,330 2 чет.
Ставропольскому . .	15,840	13,337	25,678 2 чет.	32,027 4 чет.	99,417 6 чет.	188,336	29,854 7 чет.	60,905 5 чет.	42,217 4 чет.	59,901 4 чет.	27,345 3 чет.	67,528 7 чет.
Александровскому . .	7,651	6,602	6,927 6 чет.	21,456 6 чет.	37,985 1 чет.	103,128 3 чет.	8,395 7 чет.	20,353 5 чет.	14,253 5 чет.	35,632 4 чет.	15,336 2 чет.	47,142 2 чет.
Моздокскому	813	647	1,604	3,303 4 чет.	7,851 3 чет.	15,919 6 чет.	1,866 5 чет.	3,208 4 чет.	3,570 4 чет.	1,540	2,414 6 чет.	11,171 2 чет.
Кизлярскому	1,907	1,889	474 4 чет.	5,694	2,372 4 чет.	25,523	474 4 чет.	5,694	1,898	13,563 2 чет.	—	6,265 6 чет.
Итого . .	34,525	29,194	47,684 6 чет.	69,247 2 чет.	218,922 6 чет.	373,172 2 чет.	53,315 5 чет.	97,081 5 чет.	99,256 1 чет.	124,652 2 чет.	66,351	151,438 3 чет.

383. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 25-го января 1812 года, № 76.*

Д. с. с. баронъ, Маршалъ Биберштейнъ, представляя отчетъ о состояніи шелководства въ 1810 году, испрашивалъ разрѣшенія насчетъ взысканія пеней за неразведеніе тутовыхъ деревъ съ тѣхъ жителей, которые тому себя подвергли неисполненіемъ обязанности, возложенной на нихъ по Высочайше подтвержденному въ 8-й день ноября 1797 года положенію о распространеніи шелководства.

По докладу моему о семъ Г. И., какой послѣдовалъ въ 12-й день сего января на имя мое Высочайшій рескриптъ о прощеніи пеней, съ онаго чести имѣю препроводить къ в. пр. копію, прося покорнѣйше васъ приказать объявить о сей Высокомонаршей милости всѣмъ, до кого сіе касается, съ подтвержденіемъ, что правительство надѣется, что сдѣланное имъ снисхожденіе побудитъ ихъ впредь прилагать особенное раченіе къ усовершенствованію шелководства для собственной ихъ пользы.

Высочайшій рескриптъ т. с. Козодавлеву, отъ 12-го января 1812 года. — С.-Петербургъ.

Осипъ Петровичъ! Изъ представленныхъ мнѣ вами свѣдѣній за 1810 годъ о состояніи шелководства въ полуденныхъ губерніяхъ усмотрѣлъ Я, что нѣкоторые изъ владѣющихъ землями въ Кавказской губерніи и въ Крымскомъ полуостровѣ не исполнили возложенной на нихъ обязанности развести определенное число тутовыхъ деревъ. Хотя за сіе должны были они подвергнуться пенѣ до 21,306 р. 40 к.; но съ одной стороны, пріема во уваженіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по засвидѣтельствованію главнаго инспектора надъ шелководствомъ, естественныя причины не благопріятствовали насажденію шелководству, а съ другой желая явить симъ людямъ милость и мѣрою снисхожденія побудить ихъ впредь съ болѣе раченіемъ обратиться къ сей отрасли хозяйства для собственной ихъ пользы, Я повелѣваю не взыскивать означенной пенѣ за 1810 годъ, о чемъ и поручаю вамъ учинить надлежащее распоряженіе. Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано собственною Е. И. В. рукою:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

384. *Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Брискорна ген. Ртищеву, отъ 1-го февраля 1812 года, № 301.*

Во исполненіе предложенія в. пр., 3-го декабря минувшаго 1811 года Кавказскому Губернскому Правленію даннаго, объ оказаніи инспектору надъ шелководствомъ Мицкевичу содѣйствія въ разсужденіи предполагаемой имъ ограды по селеніямъ общественныхъ тутовыхъ садовъ и на постройку анбаровъ для шелководства, сообщалъ я Кавказскому обер-форштмейстеру препровожденную отъ в. пр. въ Губернское Правленіе вѣдомость инспектора надъ шелководствомъ о потребномъ на вышесказанный предметъ лѣсѣ, съ тѣмъ, дабы онъ въ непродолжительномъ времени распорядился отпускомъ онаго на законномъ основаніи. На что обер-форштмейстеръ представляетъ мнѣ, что онъ, имѣя въ виду сбереженіе казеннаго лѣса, за нужное находить сдѣлать въ семъ случаѣ нѣкоторую хозяйственность, а именно: чтобы вмѣсто сохъ, кои совсѣмъ не нужны для огорожки, на которую употребляются колья, приказать тѣмъ селеніямъ, въ коихъ находятся тутовые сады, окопать оныя ровомъ и для прочности обсадить ветлами, каковый единовременный трудъ поселянъ не только послужитъ въ собственную ихъ пользу, ибо они чрезъ то обезпечатъ себя на будущее время отъ огорожки, но сберегутся чрезъ сіе и требуемая дубовыя болѣе 45 т. сохъ, каковою пропорціею можно замѣнить нужду многихъ жителей.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Кавказскаго обер-форштмейстера, что обведеніе рвами тутовыхъ садовъ вмѣсто огорожки оныхъ составитъ существенную пользу для самихъ поселянъ, а между тѣмъ сбережется не-

малое число лѣса, въ отпускахъ коего необходимо нужно распоряжаться хозяйственнымъ образомъ, дабы не довести здѣшніе и такъ уже скудные лѣса до совершеннаго истребленія, я долгомъ поставлю представить сіе на благоусмотрѣніе в. пр. и имѣю честь ожидать вашего разрѣшенія.

385. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 4-го марта 1812 года, № 158.*

В. пр. изволили увѣдомить меня объ учиненныхъ вами распоряженіяхъ къ поправленію въ Кавказской губерніи шелководства.

Признавая распоряженія сіи совершенно основательными, я считаю только нужнымъ сообщить в. пр., что какъ по Высочайше подтвержденнымъ 8-го ноября 1797 года положенію и 22-го февраля 1800 года запискѣ о шелководствѣ, обязанность по оному поселенъ состоитъ единственно въ разведеніи опредѣленнаго количества шелковичныхъ деревъ; для поощренія же къ выдѣлкѣ самаго шелка назначены награды, а за неисполненіе упомянутой обязанности по изысканію интересовъ шелководства положена съ поселенъ пеня, то земское начальство не должно позволять себѣ никакихъ взысканій съ нихъ по сей части. Не разсудите ли вы сдѣлать оному о семъ предписаніе, дабы не дать повода къ какимъ со стороны его притязаніямъ, кои могутъ въ поселенахъ произвести отвращеніе отъ занятія по шелководству, между тѣмъ какъ успѣха въ ономъ только отъ собственной ихъ къ тому охоты ожидать можно.

Относительно учениковъ шелководства в. пр. наши, что сельскія общества сами собою смѣняли ихъ и опредѣляли на мѣсто ихъ другихъ. Такой безпорядокъ, конечно, терпимъ быть не долженъ. Ученики сіи находятся на казенномъ жалованьи и должны состоять при шелкомотальщикахъ для изученія сему искусству. Въ Кавказской губерніи назначено ихъ 4 при 2-хъ таковыхъ мастерахъ, да въ Астраханской 2 ученика и 1 шелкомотальщикъ. Докладомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, 21-го апрѣля 1803 года Высочайше подтвержденнымъ, были они освобождены лично отъ рекрутства, пока въ семъ званіи находятся, а семейства ихъ на одну очередь по выучкѣ первыхъ. Мнѣніемъ же Государственного Совѣта, въ 25-й день апрѣля 1811 года подтвержденнымъ, повелѣно считать всѣхъ учениковъ шелководства и винодѣлія, коихъ послѣднихъ находится при Кизлярскомъ виноградно-мъ училищѣ 8, за принятыхъ въ рекруты по 2-х-лѣтнемъ испытаніи въ способности, съ назначе-

ніемъ для нихъ 15-ти-лѣтняго срока службы, и въ случаѣ если они найдены будутъ развратнаго поведенія, отдавать ихъ въ военное вѣдомство, о чемъ отъ Правительствующаго Сената дано было знать указами, между прочимъ, Кавказскому и Астраханскому губернскимъ начальствамъ.

386. *Рапортъ инспектора надъ шелководствомъ, к. сек. Мицкевича, отъ 5-го марта 1812 года, № 20.*

Въ Кавказскомъ и Кубанскомъ козацкихъ полкахъ хотя уже достаточное количество и способныхъ къ воженію шелка имѣется тутовыхъ деревъ и грунтъ земли тамошній превосходнѣе прочихъ мѣстъ способствуетъ къ тому; но никто изъ жителей не умѣетъ выкармливать червей и выводить шелкъ, чрезъ что труды на разведеніе деревъ и сбереженіе оныхъ, ими употребленные, остаются по нынѣ безъ принесенія пользы и оттого исчезаетъ охота къ сему полезнѣйшему упражненію. И для того необходимо нужно-бы прислать ко мнѣ въ Кизляръ, на 2 года, изъ упомянутыхъ полковъ по 2 или покрайней мѣрѣ по 1 чел. для настоящаго изученія шелководства. Сіи люди, практикуясь шелководству, могутъ получить знаніе къ садоводству и посѣвамъ новыхъ растений, какъ-то: кунжута, суходольнаго шпена, хлопчатой бумаги и марены, и тогда свободно могутъ научить тому и своихъ жителей.

387. *Предписаніе ген. Ртищева Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 7-го марта 1812 года, № 248.*

На рапортъ ко мнѣ в. пр., № 301, даю знать, что согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ и обер-форштмейстера полк. Спицына, чтобы для сбереженія лѣса по селеніямъ, гдѣ имѣются тутовые сады, приказать окапывать оныя рвами и для прочности обсадить ветлами, на что донесъ мнѣ и Кавказскій инспекторъ надъ шелководствомъ, что сіе предположеніе весьма будетъ полезно и прочно на будущее время. Что же касается до построенія анбаровъ по селеніямъ и для воженія шелка, то инспекторъ Мицкевичъ объясняетъ, что лѣсъ на постройку оныхъ весьма нуженъ, только для сбереженія онаго и въ семъ случаѣ можно будетъ анбары сіи дѣлать изъ битаго землянаго строенія или гдѣ есть камышъ, то стѣны можно онымъ загородить. Вѣдомость, сколько потребно на построеніе анбаровъ какого лѣсу, я при семъ препровождаю, поручаю в. пр. сдѣлать зависящее о приведеніи сего въ исполненіе со стороны вашей распоряженіе.

Вмѣстѣ съ симъ Кавказскій инспекторъ надъ шелководствомъ Мицкевичъ представляетъ мнѣ, чтобы для лучшаго разведенія въ Кавказской губерніи кунжута, суходольнаго шпена, капорцовъ, горчицы, хлопчатой бумаги, марены и прочихъ полезныхъ растений, предписать мѣстнымъ начальствамъ по Кавказской губерніи, дабы оныя въ занятіи казенной земли, гдѣ удобнымъ найдется, подъ посѣвъ разныхъ растений не чинили препятствія и оказывали-бы въ томъ возможное пособіе. Сверхъ того, какъ отъ медленнаго выполненія Кизлярскими полиціею и Армянскимъ судомъ требованій его, Мицкевича, о свѣдѣніяхъ по предмету шелководства предстоить всегда ему затрудненіе въ соображеніи свѣдѣній и въ сочиненіи вѣдомостей, то просить о предписаніи полиціи и Армянскому суду: 1) чтобы желающіе разводить тутовые деревья при началѣ работы сей объявили о томъ ему, Мицкевичу, для записки количества вновь разсаженныхъ деревьевъ или сѣянцовъ въ вѣдомость; 2) всякій, кто продаетъ другому свой виноградный или тутовый садъ, также долженъ объявить о томъ, дабы Мицкевичъ, будучи о передачѣ сей извѣстенъ, могъ по вѣдомости причислить къ настоящему хозяину; 3) давать ему знать, сколько каждый шелководецъ весною выпускаетъ червячьи сѣмянъ; 4) чтобы свитые шелковичные пузырьки безъ вѣдома его, Мицкевича, и безъ билетовъ его не мотать, и 5) никому на вывозъ изъ Кизляра сего шелка до предъявленія отъ него свидетельства, что оный ему, Мицкевичу, объявленъ, не давать ни ярлыковъ, ни свидетельствъ. По симъ предметамъ я предоставляю в. пр. сдѣлать разсмотрѣніе о способахъ, какимъ образомъ за лучшее и удобнѣе признаете сдѣлать размноженіе сихъ хозяйственныхъ частей и что вами по сему предположено будетъ, я прошу васъ меня увѣдомить; относительно-же послѣдняго 5-го пункта, дабы не стѣснить торговлю, то должно только полиціи наблюдать, дабы о выпускаемомъ изъ Кизляра шелкѣ было Мицкевичу отъ хозяевъ объявляемо, не ожидая отъ него о выпускѣ билетовъ.

388. *Тожѣ, командиру Кубанскаго козачьяго полка майору Потанову, отъ 11-го марта 1812 года, № 267.*

Кавказскій инспекторъ надъ шелководствомъ Мицкевичъ представляетъ мнѣ, что хотя на земляхъ, занимаемыхъ Кубанскимъ и Кавказскимъ козачьими полками, довольно имѣется количество тутовыхъ деревьевъ, способныхъ къ воженію шелка, къ чему много способствуетъ и грунтъ земли; но никто изъ жителей не умѣетъ выкармливать червей и выводить шелкъ. А

какъ Г. П. благоугодно, чтобы сія хозяйственная часть шелководства въ Кавказской губерніи приведена была въ совершенствованіе и чтобы распространить оную, то Мицкевичъ просить о присылкѣ къ нему въ Кизляръ, года на два, изъ тѣхъ полковъ хотя по 1-му чел. для изученія шелководства, которые между тѣмъ получаютъ знаніе въ садоводствѣ и какимъ образомъ разводятъ кунжутъ, суходольное шпено и прочія полезные произрастенія и научатъ при томъ другихъ жителей. Одобривъ сіе предположеніе Кавказскаго инспектора надъ шелководствомъ, я рекомендую вамъ изъ Кубанскаго и Кавказскаго полковъ выбрать по одному человѣку изъ молодыхъ неслужащихъ, кои-бы болѣе имѣли склонности къ хозяйственнымъ упражненіямъ и для изученія ихъ отправить.

389. *Тожѣ, командиру Терскаго семейнаго войска, дяку Назорову, отъ 15-го марта 1812 года, № 271.*

Какъ въ урочищѣ, Терскому семейному войску принадлежащемъ, Сухой Бороздѣ имѣется большое количество дикорастущихъ тутовыхъ деревьевъ, но прутья съ листьями оныхъ для кормленія шелковичныхъ червей недопущеніемъ войска никѣмъ не обрѣзываются и деревья, отъ того изсыхая, могутъ вовсе истребиться, то Кавказскій инспекторъ надъ шелководствомъ Мицкевичъ представляетъ мнѣ, чтобы Терское семейное войско имѣло за цѣлостью той рощи смотрѣніе и свободно отпущало по билетамъ его, Мицкевича, къ обрѣзыванію прутьевъ съ листьями Кизлярскихъ жителей, со взносомъ въ доходъ войска по 1 р. за каждую арбу или возъ, исключая сію плату за листъ, въ случаѣ если надобенъ будетъ для казны, что означаться будетъ въ его, Мицкевича, билетахъ.

По сему обстоятельству я предписываю вамъ употребить со стороны вашей смотрѣніе, дабы оная тутовая роща не была въ такомъ небреженіи, какъ описываетъ Кавказскій инспекторъ надъ шелководствомъ, и внушить Терскому семейному войску, что какъ для сбереженія тутовыхъ деревьевъ, такъ и для собственной выгоды войска употреблять ту рощу съ такимъ предположеніемъ, какъ объясняетъ инспекторъ Мицкевичъ и о послѣдующемъ мнѣ донести.

390. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Козодавлеву, отъ 4-го апрѣля 1814 года, № 38.*

Въ бытность мою на Кавказской Линіи, въ 1811 году, я получилъ Высочайшее Е. И. В. повелѣніе о приведеніи въ лучшее положеніе частей хозяйственнаго

заведенія; вслѣдъ затѣмъ и в. пр., отъ 12-го сентября того-же 1811 года, въ отношеніи вашемъ объявили мнѣ волю всемилостивѣйшаго Г. И. по сему-же предмету.

Къ исполненію сей возложенной на меня обязанности, по долгу званія моего, я готовъ былъ тогда-же приступить и для сего сдѣлалъ нужныя распоряженія по ввѣреннымъ мнѣ въ управленіе губерніямъ Астраханской и Кавказской, о чемъ доведено было отъ меня и до свѣдѣнія в. пр., но какъ въ то-же время я долженъ былъ по особому Е. И. В. повелѣнію слѣдовать въ Грузію, то поручилъ имѣть стараніе о сей хозяйственной части Астраханскому и Кавказскому гражданскимъ губернаторамъ. По прибытіи-же въ Грузію хотя я и встрѣтилъ препятствіе въ занятіи хозяйственными заведеніями по заразѣ, голоду, а болѣе по случаю продолжавшагося еще въ здѣшнемъ краю бунта и войны съ Персіею и Турціею, однако-же не упустилъ изъ виду исполненія Высочайшей воли относительно разведенія кунжута и старался заведеніе сіе начать въ Грузіи, не смотря на то, что здѣшніе жители никогда онымъ не занимались, довольствуясь орѣховымъ масломъ, изъ Турціи получаемымъ, и любящіе болѣе праздность, не радя о своемъ хозяйствѣ.

По всѣмъ испытаніямъ дознано, что къ приобрѣтенію кунжута болѣе можетъ быть способна земля, имѣющая влажность, на коей сѣется хлопчатая бумага и сарачинское пшено; для того избралъ таковую въ 40 верстахъ отъ Тифлиса изъ числа казенныхъ, не приносящую пользы, выписалъ изъ Персіи сѣмяна и на первый случай велѣлъ посѣять 1 пудъ; успѣхъ отъ сего состоялъ въ приобрѣтеніи 10 пуд. сѣмянъ, изъ коихъ 1 пудъ оставленъ для новаго посѣва, а изъ остальныхъ 9-ти пуд. сдѣлано масла 48 бутылокъ.

Сей первый плодъ новаго здѣсь насажденія я имѣю честь препроводить при семъ къ в. пр. съ фельдъегеремъ Якобсономъ для доставленія къ Высочайшему Двору, если вы найдете масло сіе хорошаго вкуса. Впрочемъ люди, имѣвшіе отъ меня порученіе въ семъ разведеніи, увѣряютъ меня, что отъ 1 пуда посѣянныхъ сѣмянъ можно-бы было получить противу 10 пудъ втрое болѣе, если-бы размножившіеся въ землѣ отъ частыхъ переменъ погоды черви не поѣли части посѣяннаго.

Видя изъ сего перваго опыта, что впоследствии можно будетъ получить еще лучший успѣхъ, я къ веснѣ распорядился такимъ образомъ, что выписываю изъ Персіи новыхъ свѣжихъ сѣмянъ для посѣва столько, сколько позволитъ пространство той земли, кото-

рой нынѣ только малая часть была занята и которая по своей почвѣ признана для сего предмета близъ Тифлиса способнѣйшею. И какъ она по бывшимъ здѣсь безпокойнымъ обстоятельствамъ еще не измѣрена, то весною при посѣяннѣ кунжута сдѣлано будетъ ей по мѣрѣ пространства посѣва измѣреніе и означено на планѣ, который я не премину въ свое время доставить къ в. пр. Сверхъ того, когда получу изъ Персіи свѣжія сѣмяна, то нѣкоторую часть пошлю на Кавказскую Линію и въ Астрахань, къ тамошнимъ гражданскимъ губернаторамъ, съ подробнымъ описаніемъ, какимъ образомъ производимо было въ Грузіи разведеніе кунжута и добываніе изъ него масла.

Между тѣмъ трудившимся въ первомъ разведеніи кунжута въ Грузіи крестьянамъ для поощренія я далъ небольшіе подарки въ награжденіе; но когда послѣдствія онаго будутъ успѣшны въ пользу государственнаго хозяйства, то въ обязанность поставлю себѣ представить къ награжденію чрезъ посредство в. пр. и о тѣхъ, кои въ семъ случаѣ наиболѣе окажутъ усердія и успѣховъ. Нынѣ-же я всепокорнѣйше прошу васъ увѣдомить меня о полученіи посылаемаго кунжутнаго масла и предаю собственному благоразсмотрѣнію вашему о доведеніи перваго сего опыта до свѣдѣнія Е. И. В.

391. *Тожѣ, т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 14-го мая 1814 года, № 275.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 4-го минувшаго апрѣля, № 38, коимъ вы извѣщали меня изволите о первоначальномъ разведеніи въ Грузіи кунжута, я имѣлъ честь получить, равно какъ и 48 бутылокъ масла, выдѣланнаго изъ собранныхъ въ Грузіи сѣмянъ сего растенія; радуясь несказанно таковому успѣшному началу, поспѣшаю чрезъ сіе изъяснить искреннѣйшую благодарность мою в. выс-у за сообщеніе мнѣ сихъ пріятныхъ свѣдѣній. Я всегда былъ увѣренъ, что попеченіемъ вашимъ не токмо разведеніе кунжута, но и всѣ другія полезныя отрасли народной промышленности въ скоромъ времени процвѣтутъ въ областяхъ и губерніяхъ, состоящихъ подъ управленіемъ вашимъ и что народы тамъ обитающіе и приобыкшіе къ нѣгѣ и праздности, вскорѣ найдутъ источники богатства и благосостоянія своего въ предметахъ, на кои доселѣ вниманіе ихъ обращено не было. Всѣмъ симъ будутъ они обязаны единственно вамъ и достойнымъ сотрудникамъ вашимъ по управленію ввѣренныхъ вамъ губерній.

По полученіи мною отношенія в. выс-а не умедлилъ

я донести и Г. И. объ успѣхахъ стараній вашихъ по части промышленности и хозяйства, что и Е. И. В. безъ сомнѣнія будетъ пріятно узнать. Присланное-же масло храню до прибытія сюда Г. И., дабы лично представить оное Е. В.

Въ заключеніе сего прошу васъ и впредь не оставлять меня увѣдомленіями по всеѣмъ предметамъ ввѣреннаго мнѣ Министерства; увѣдомленія таковыя будутъ всегда принимаемы мною съ искреннимъ удовольствіемъ и благодарностью.

392. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 7-го апрѣля 1815 года, № 655.*

Безпрестанные жалобы и споры во время лѣтнаго времени между Тифлискими жителями, имѣющими сады по Гарет-убани, о Сололакской водѣ побудили меня наконецъ поручить Тифлискому полицеймейстеру Шагубатову исправить канаву, по коей она вода протекаетъ въ сады, которая будучи завалена и испорчена, не можетъ никакъ удерживать, чтобы она не шла на сторону и вода болѣею частью пропадала безъ всякой пользы. Вслѣдствіе каковаго порученія полицеймейстеръ договорилъ Грековъ для исправленія оной, объявивъ о томъ хозяевамъ тѣхъ садовъ, кои пользуются тою водою, которые, согласясь на сіе охотно, учинили между собою раскладку и положили на заплату оныхъ взнести каждому хозяину сада по 3 р. с. за часъ; а какъ въ теченіи недѣли по распредѣленію начальства считается оныхъ 168, въ которые хозяева напоятъ свои сады, то всей суммы выходитъ 504 р. с., которая весьма достаточна будетъ на исправленіе означенной канавы. Въ число сей суммы слѣдуетъ взнести за казенные сады денегъ и именно: за садъ, состоящій подлѣ дома в. выс-а, за 24 часа 72 р., за садъ бывшій царевича Давида, за 20 часовъ 60 р., за садъ принадлежавшій царицѣ Маріи и царевичу Юлону,—за 6 часовъ 18 р. и за садъ аптекарскій, за 3 часа 9 р., всего 159 р. с. Отъ каковаго исправленія сей канавы предвидится польза та, что воды должно ощутительно прибавиться, а отъ сего казенные сады будутъ находиться въ лучшемъ положеніи и откупная сумма можетъ возвыситься. Почему, доводя о семъ в. выс-у на усмотрѣніе, честь имѣю испрашивать объ отпускѣ прописаннаго числа денегъ разрѣшенія.

А какъ при исправленіи оной канавы нужно необходимо рвать камни порохомъ, который строго запрещено въ городѣ продавать, то прошу покорнѣйше в. выс-о не оставить кому слѣдуетъ приказать на сію

надобность отпустить изъ артиллерійскаго вѣдомства за указную цѣну 8 п. пороха, подъ росписку Тифлисскаго полицеймейстера Шагубатова.

393. *Тожѣ, ген.-м. Сталю, отъ 23-го ноябрю 1815 года, № 2326.*

Министерства внутреннихъ дѣлъ Департаментъ государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій въ отношеніи отъ 30-го мая 1813 года, № 370, на имя бывшаго Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ военнаго, Симоновича послѣдовавшемъ, изъясняя пользу и важныя выгоды для поселянина отъ разведенія Китайскаго суходольнаго пшена и въ отношеніи здоровья человѣческаго предъ тѣми трудами, какіе бывають при посѣвѣ сарачинскаго пшена, просилъ сообщить свѣдѣніе, какими способами могло-бы правительство содѣйствовать въ семъ дѣлѣ для лучшаго успѣха, такъ какъ, по мнѣнію д. с. с. барона Маршала Биберштейна, пшено сіе весьма удачно можетъ быть разводимо въ Грузіи и Ширванѣ, а особенно по рр. Куръ и Алазани, гдѣ уже сѣется обыкновенное сарачинское. Вслѣдствіе сего ген.-м. Симоновичъ, собравъ свѣдѣнія по предмету сему, заключающія въ себѣ охотное желаніе жителей развести новую сію отрасль хозяйства, представилъ въ означенный Департаментъ и просилъ о присылкѣ сюда сѣмянъ означеннаго суходольнаго пшена съ нужнымъ какъ при посѣвѣ онаго обходиться наставленіемъ, по распоряженію коего отъ означеннаго барона Маршала Биберштейна доставлено упомянутое наставленіе, а отъ Кавказскаго инспектора надъ шелководствомъ тит. с. Мицкевича въ февралѣ сего года прислано было сѣмянъ того пшена 5 пудовъ.

Для сдѣланія опыта въ новомъ семъ произрастеніи, изъ числа означенныхъ сѣмянъ, по распоряженію ген.-м. Симоновича, въ февралѣ-же мѣсяцѣ отправлено при предписаніяхъ къ окружнымъ начальникамъ Сигнахскому и Горійскому, Борчалинскому моураву и главнымъ приставамъ Казахскому и Шамшадильскому,—каждому по одному пуду, съ тѣмъ, чтобы они, раздавъ сѣмена сіи жителямъ, изъявившимъ желаніе добровольное развести оное, со внушеніемъ согласно наставленію къ нимъ препровожденному, какъ при посѣвѣ и всходѣ онаго поступать, донесли о послѣдующемъ, сколько по урожаю выйдетъ новаго сего произрастенія. На каковыя предписанія получены нынѣ донесенія слѣдующія: въ Борчалинской дистанціи всходъ сего хлѣба и въ произрастеніи былъ хорошъ, но по случаю неумѣреннаго напущенія на

онный воды отъ выросшей промежду онаго густой травы послѣдовало малое поврежденіе, отъ чего и вышло по урожаѣ только 5 пудовъ; въ Шампадильской-же дистанціи, какъ при всходѣ и произрастеніи соблюдены все правила, исчисленные въ означенномъ на- ставленіи, вышло 11 пудовъ. Въ уѣздахъ-же Горій-

скомъ и Сигнахскомъ,—въ первомъ по случаю позд- няго посѣва ничего въ урожаѣ не было, а въ послѣд- немъ за неотысканіемъ удобной земли остались безъ посѣва; но сколько вышло въ Казахской дистанціи, за неполученіемъ еще свѣдѣнія отъ тамошняго глав- наго пристава,—неизвѣстно.

Е. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

394. *Вѣдомость о заводахъ по Кавказской губерніи съ показаніемъ, чего именно и коликое число на оныхъ выдѣлы- вается, 1811 года.*

Въ губернскомъ городѣ Георгіев- скѣ	З а в о д ы .				Выдѣлано ...	Спарту.	Водокъ., боч.	М ы л а .			покопанныхъ	К О Ж Ъ .						Кирпича.
	Водочные.	Мыльные.	Кожовые.	Кирпичные.				пуд.	фун.	Козловыхъ.			Юфти.					
										черн.		красн.	желт.	черн.	красн.	желт.		
Въ Моздокѣ. . .	3	—	14	—	Выдѣлано . .	не было по неурожаю винограда	—	—	—	—	572	487	394	835	673	870	—	
— Кизлярѣ. . .	46	1	8	2	Выдѣлано . .	658	768	200	—	—	1,000	250	250	500	250	250	65,000	
— Ставрополѣ .	—	—	7	2	Выдѣлано . .	—	—	—	—	1,855	—	—	—	890	—	—	80,000	
Итого. .	49	3	31	8	Итого . .	658	768	1,000	—	1,855	1,572	737	644	4,825	923	1,120	335,000	

Кромѣ сихъ заводовъ, никакихъ болѣе по доставляемымъ къ гражданскому начальству свѣдѣніямъ не имѣется, равно и фабрикъ не состоитъ.

395. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 23-го января 1812 года, № 54.*

По Высочайшему повелѣнію препровождены на разсмотрѣніе мое замѣчанія о свободномъ рыбномъ и тюленьемъ промыслахъ по Каспійскому морю, пред- ставленные ген.-л. Вердеревскимъ.

Замѣчанія сіи существенно заключаются въ слѣ- дующемъ:

На Эмбенскомъ промыслѣ рыболовы никакого прочнаго заведенія не имѣютъ. Какъ сей промыселъ, такъ и Чеченскій остаются изъ года въ годъ почти въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ, и полагать можно, что половина перваго находится у 30-ти Астраханскихъ капиталистовъ, да и изъ прочихъ промышленниковъ большая часть дѣйствуютъ ихъ-же капиталами.

Столь-же малое число хозяевъ-промышленниковъ участвуютъ въ тюленьемъ промыслѣ, который при томъ значительно уменьшился; ибо въ 1809 и 1810 годахъ убито тюленей менѣе 80 т., между тѣмъ какъ до того убивалось въ одинъ годъ иногда даже до 300 т.

Въ таковомъ положеніи сихъ промысловъ, взи- маемаго съ оныхъ сбора не достаѣтъ на содержаніе Экспедиціи, для наблюденія за онымъ учрежденной.

Ген.-л. Вердеревскій полагаетъ, что для казны и для самыхъ промысловъ гораздо полезнѣе Эмбенскія и Чеченскія воды отдать на откупъ, предоставивъ воль- нымъ рыболовамъ промыселъ у нашихъ береговъ, ког- да оныя отберутся у частныхъ владѣльцовъ, присо- вокупляя, что уже и желающіе явились, именно: н. с. Варвацій и к. а. Оедоровъ, кои обѣщаются платить въ казну откупной суммы въ годъ по 150 т. р., да въ пользу г. Астрахани по 25 т. р., а буде найдутся другіе охотники, вступить съ ними въ торги.

Для рѣшительнаго заключенія о семъ толь важ- номъ предметѣ я не нашелъ во вѣренномъ мнѣ Ми- нистерствѣ достаточныхъ свѣдѣній, да и считаю нуж- нымъ предварительно предоставить сіе вашему сообра- женію.

На сей конецъ, препровождая у сего въ копіи записку, поданную ген.-л. Вердеревскимъ, считаю дол- гомъ присовокупить слѣдующія обстоятельства:

Когда Высочайшимъ указомъ 27-го августа 1802 года повелѣно было отобрать Эмбенскія воды изъ частнаго владѣнія и обратить въ свободный для всѣхъ открытый промыселъ; также рассмотреть права владѣльцовъ и на прочія воды по всему Россійскому берегу, дабы неправильно присвоенныя равномерно взять на сей же предметъ и предположено впредь сихъ морскихъ водъ ни въ собственность, ни въ оброчное содержание не отдавать, въ отвращеніе монополіи на добываемую тамъ рыбу, составляющую жизненный припасъ немалой части народа: то бывший тогда министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Кочубей составилъ предварительныя правила для свободнаго промысла, кои по докладу его 17-го іюля 1803 года и подтверждены, яко постановляемыя только на время, для опыта; при чемъ Астраханскому губернскому начальству предоставлено было пополнять ихъ своими распоряженіями, дабы по соображеніи оныхъ можно было составить болѣе твердое положеніе.

Начальство сіе однако-же не доносило о своихъ распоряженіяхъ, а между тѣмъ, если заключать только по однимъ вѣдомостямъ Экспедиціи рыбнаго промысла объ уловѣ рыбы и тюленей и о казенномъ доходѣ, явно усматривается, что вольная промышленность не достигла еще желаемаго распространенія.

Впрочемъ по самымъ правиламъ симъ признано, что тюленьему промыслу, требующему особыхъ осторожностей и совершеннаго между промышленниками согласія, свобода большой пользы не доставитъ:

Сличая-же получаемыя краткія отъ Астраханскаго губернскаго начальства годовыя вѣдомости съ нѣкоторыми свѣдѣніями, частно доставленными Министерству, въ коихъ по именамъ называются всѣ промышленники, видно, что въ иномъ году на промыслѣ было вдвое болѣе лодокъ, чѣмъ по первымъ показывается, отъ чего и доходъ долженствовалъ вдвое быть больше. Сочинитель сихъ вѣдомостей даетъ также знать, что съ мореходныхъ лодокъ, называемыхъ свойскими, и съ расшивъ, изъ коихъ многія сами по себѣ производятъ рыболовства, совсѣмъ не взимается никакой подати, а только берется она съ малыхъ лодокъ.

Я бы думалъ, что все сіе лучше объяснить можно, истребовавъ изъ Экспедиціи сихъ промысловъ:

1) Именные списки за всѣ годы хозяевамъ-рыбопромышленникамъ, съ различеніемъ живущихъ въ Астрахани и иногородныхъ, съ показаніемъ расшивъ ихъ, лодокъ при оныхъ и особо свойскихъ лодокъ; а при томъ числа работниковъ у каждаго хозяина, коихъ виды должны быть явлены въ Экспедиціи.

2) Таковой-же списокъ по тюленьему промыслу, съ показаніемъ при томъ числа людей и расшивъ, остающихся при заведеніяхъ на островахъ, и въ чемъ состоятъ сіи заведенія, и

3) Свѣдѣнія о распоряженіяхъ Экспедиціи какъ общихъ, такъ и по особымъ случаямъ бывшихъ, разумѣя въ числѣ оныхъ инструкціи и особыя предписанія, даванныя командирамъ морскихъ ботовъ, кои въ управленіи промысловъ участвуютъ, смотрителямъ и старшинамъ.

Собравъ таковыя обстоятельныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи сихъ промысловъ и распорядкѣ по онымъ существующемъ, можно будетъ судить, какія мѣры къ поправленію оныхъ принять слѣдуетъ и сколько можетъ быть полезно отдать ихъ на откупъ, не опасаясь стѣснить симъ тысячи людей, снискивающихъ отъ нихъ пропитаніе, и коимъ едва-ли могутъ служить замѣномъ Эмбенскихъ водъ участки, кои при нашихъ берегахъ назначаются къ отобранію отъ помѣщиковъ, за оставленіемъ въ ихъ владѣніи мѣстъ при дачахъ заселенныхъ, и по односторонней пропорціи при заведенныхъ ими ватагахъ и при устьяхъ всѣхъ истоковъ въ море.

Зная уже изъ опыта, сколь дѣятельно в. пр. обращаете вниманіе ваше на промышленность народную въѣреннаго вамъ края, я покорнѣйше прошу васъ не оставить войти во всѣ подробности дѣла сего и почтить меня сообщеніемъ вашихъ замѣчаній и мнѣнія о предположеніяхъ ген.-л. Вердеревскаго, и вообще касательно лучшаго устройства рыбнаго промысла вмѣстѣ со всѣми свѣдѣніями до онаго относящимися, въ томъ числѣ и касательно земель и водъ, слѣдующихъ къ отобранію у помѣщиковъ, и причинъ, по коимъ рассмотрѣніе о семъ на мѣстѣ доселѣ къ окончанію не могло быть приведено.

Замѣчаніе о свободныхъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ по Каспійскому морю.

Состоящіе на Каспійскомъ морѣ рыболовные промыслы пзвѣстны подъ названіемъ Эмбенскихъ и Чеченскихъ, и острова, расположенные въ разныхъ мѣстахъ, на которыхъ производится бой тюленя, по Высочайшему именному указу, послѣдовавшему въ 27-й день августа 1802 года, обращены изъ помѣщичьяго владѣнія въ прежнее ихъ общее и для всѣхъ желающихъ открытое употребленіе и управляются нынѣ учрежденною при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи Рыбною Экспедиціею, на основаніи Высочайше конфирмованныхъ 17-го іюля 1803 года генеральныхъ правилъ, вслѣдствіе коихъ всякій желающій участвовать въ сихъ промыслахъ объявляетъ о томъ Рыбной Экспедиціи, и внеся въ оную положенную сумму: за рыбный весенній ловъ по 10-ти р. съ каждой лодки и по 5-ти р. съ волокуши, а за осенній по 5-ти р. съ лодки и по 3 р. съ волокуши, за тюлений-же промыселъ по 20-ти р. съ каждой морской расшивы, — получаетъ билетъ и отправляется въ назначенное мѣсто. При отбытіи промышленниковъ на рыболовныя воды и тюленья острова, для наблюденія между ними должнаго порядка, командированы Рыбною Экспедиціею положенные по штату ея смотрители, а къ защищенію промышленниковъ отъ опасныхъ Киргизцевъ посылаются на Эмбенскія воды отъ Астраханскаго порта три вооруженныхъ бота, которые крейсируютъ тамъ до окончанія рыбнаго лова.

Разсматривая промышленность Астраханской губерніи, я не оставилъ и

сію часть, въ вольномъ употребленіи обращающуюся, особенно замѣтить, въ какомъ положеніи она нынѣ находится. Собранныя мною свѣдѣнія открываютъ:

1) На Эмбенскихъ рыболовныхъ водахъ, которыя составляютъ главное отдѣленіе сего промысла, нигдѣ и никакого заведенія промышленники не имѣютъ, но прѣзжаютъ изъ Астрахани и бывають тамъ два раза въ годъ, — весною со времени вскрытія льда до половины мая или іюня, а осенью съ августа до наступленія морозовъ. Для приставища-же своего утверждаютъ на якоряхъ въ довольномъ разстояніи отъ береговъ мореходныя суда, называемыя Эмбенскія расшивы, и производя свой промыселъ въ лодкахъ, пойманную рыбу привозятъ на тѣ расшивы и какъ слѣдуетъ приготавливаютъ, не имѣя сообщенія съ берегами. А другіе промышленники прѣзжаютъ на промыселъ въ такъ называемыхъ своихъ лодкахъ и производятъ въ нихъ ловъ около береговъ; пойманную-же рыбу для приготвленія свозятъ на берегъ, гдѣ подѣлавъ временныя шалаши изъ камыша, остаются въ тѣхъ приставищахъ до окончанія лова, или оставляя сіе мѣсто, перебираются по удобности на другое. Пространство Эмбенскихъ водъ, болѣе 300 верстъ объемлющее, разсѣянность по онымъ занимающихся рыболовствомъ людей и отделие при берегахъ, къ коимъ вооруженныя боты не могутъ приблизиться для поиска между островами укрывающихся Киргизцевъ, лишаютъ способовъ совершенно обезопасить сіе мѣсто, ибо промышленники нерѣдко отъ нападенія Киргизцевъ теряютъ свою добычу и сами рабочіе люди попадаютъ имъ въ плѣнъ.

Вся Эмбенская промышленность и выгоды отъ нея остаются изъ года въ годъ почти въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ, у малаго числа хозяевъ, изъ коихъ значительнѣе отдѣлить можно жителей г. Астрахани до 30-ти купеческихъ семей, подавнн обороты капиталовъ своихъ въ сей отрасли промышленности имѣющихъ, а всѣ прочіе затѣмъ, въ сравненіи оныхъ, составляютъ въ сложности половину сего промысла. При тщательномъ-же наблюденіи въ отношеніи сихъ послѣднихъ промышленниковъ, число ихъ и еще гораздо уменьшится, ежели принять въ соображеніе, что болѣшая изъ нихъ часть дѣйствуетъ капиталами первыхъ хозяевъ ловцовъ, либо другихъ извѣстныхъ въ Астрахани людей. Чеченскому лову, на пространствѣ котораго положено имѣть каждый годъ только по 160 лодокъ, вся промышленность отдана нынѣ Рыбною Экспедиціею на трехлѣтіе шестьюмъ Астраханскимъ и Коломенскимъ купцамъ, по неавѣдъ другихъ къ рыболовству въ оныхъ водахъ желающихъ. На обоихъ сихъ промыслахъ уловленная рыба и ея припасы привозятся въ Астрахань и для отпавленія во внутреннія губерніи продаются покупателямъ по вольной цѣнѣ.

2) Для боя тюленя отправляются промышленники на острова (лежащіе въ другихъ мѣстахъ отъ рыбнаго промысла) въ морскихъ расшивахъ, два раза въ годъ, такъ какъ и для лова рыбы на Эмбенскія воды весною и осенью, и на тѣхъ островахъ могутъ желающіе, съ позволенія Рыбной Экспедиціи, оставаться зимовать для битыя тюленей, выходящихъ при началѣ весны на ледъ, на каковой случай устроены въ одномъ мѣстѣ казармы. Промыселъ сей обыкновенно каждый годъ находится въ рукахъ 15-ти и не свыше 30-ти чел. Набитый тюлень и вынутое изъ него сало, по приготвленіи какъ слѣдуетъ, привозится въ Астрахань и продается желающимъ, для отпавленія во внутренніе города. Съ 1804 по 1808 годъ убивалось тюленей ежегодно отъ 100 до 300 т., въ 1809 убито 26,934, а въ 1810 году 49,938 штукъ. Тюлений промыселъ требуетъ большихъ осторожностей; по нынѣшнее положеніе его совѣтъ тому противное, ибо рабочіе люди, называемые по тамошнему тюленьщики, бывъ разныхъ хозяевъ, составляютъ и разныя партіи, и одни противъ другихъ стараются успѣть въ своей добычѣ, безъ общаго согласія, начинаютъ бить тюленя въ одномъ какомъ нибудь участкѣ, а между тѣмъ шумомъ разгоняютъ сего звѣря въ прочіхъ мѣстахъ бесполезно и во вредъ другимъ промышленникамъ; посылаемые-же отъ Рыбной Экспедиціи смотрители таковыхъ безпорядковъ по множеству острововъ усмотрѣть всегда не могутъ.

3) Со всѣхъ означенныхъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ получаетъ Рыбная Экспедиція ежегоднаго дохода съ небольшимъ 15 т. р., каковая сумма едва достаетъ на содержаніе Экспедиціи и другія употребляемыя по промысламъ издержки, ибо по штату 1803 года положено для содержанія Экспедиціи ежегодно 14,860 р.; но нынѣшніе ея расходы (исключая жалованья чиновникамъ) превышаютъ сію сумму и Экспедиція принужденно себя находитъ заимствовать иногда на потребныя издержки изъ суммъ государственныхъ.

Находя такимъ образомъ, что сія отрасль промышленности, въ вольномъ употребленіи обращающаяся болѣе 7 лѣтъ, не приноситъ казны никакого дохода, но всѣ выгоды отъ оной остаются въ частныхъ рукахъ, и то у нѣкоторыхъ только значительныхъ промышленниковъ, ибо другіе дѣйствуютъ ихъ капиталами, — я совѣтовался съ опытными и знающими сіе дѣло Астраханскими гражданами, какимъ бы образомъ часть сію исправить и привести въ лучшее состояніе. Всѣ приличныя къ сему планы были предполагаемы и удобнымъ средствомъ признано: Эмбенскіе и Чеченскіе рыбные промысла съ тюленьими островами отдать въ содержаніе одной компаніи или одному лицу, изъ откупной суммы на опредѣленное время, каковымъ распоряженіемъ составится для казны значительный доходъ, а промысла сіи единымъ хозяйственнымъ управленіемъ увеличатся, особливо-же тюлений, который, какъ по опытамъ извѣстно, не можетъ приносить той пользы при множествѣ хозяевъ, каковую обычаешь, бывши въ однихъ рукахъ.

Соображая по мѣстнымъ обстоятельствамъ, что чрезъ отдачу помяну-

тыхъ промысловъ на откупъ въ одні руки не можетъ произойти вредной для общества монополіи, ибо уловляемая на тѣхъ промыслахъ рыба и ея припасы составляютъ не болѣе какъ питую часть противъ прочихъ Астраханскихъ рыбныхъ промысловъ, я старался наконецъ узнать, какъ велика должна быть ежегодно откупная за оныя промысла сумма. Живущіе въ Астрахани капиталисты, н. с. Варвацій и к. а. Федоровъ поданнымъ ко мѣ прошеніемъ объяснили, что Эмбенскіе и Чеченскіе рыбные промысла съ тюленьими островами желаютъ они взять на откупъ изъ платежа въ годъ казны по 150 т. р., да въ пользу города по 25 т. р., и вмѣсто посылаемыхъ отъ порта для крейсирования на Эмбу трехъ вооруженныхъ ботовъ, обязуются сдѣлать на свой счетъ шесть косныхъ, съ тѣмъ, чтобы на оныхъ къ предохраненію промысла отъ Киргизцевъ посылаемы были отъ казны въ разѣздъ Уральскаго Войска казаки, около тѣхъ мѣстъ живущіе, и на содержаніе ихъ обращены бы были тѣ издержки, кои употреблялись для находившихся на трехъ казенныхъ ботахъ морскихъ служителей, — общался сверхъ того, буде найдутся ко взятію оныхъ промысловъ на откупъ другіе желающіе, вступить съ ними въ торги.

Прошеніе сіе и мнѣніе мое объ отдачѣ на откупъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ я имѣю честь представить благоусмотрѣнію верховной власти, осмѣливаясь при томъ поставить на видъ, что Правительствующій Сенатъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, послѣдовавшаго въ 27-й день августа 1802 года, разсматривая права владѣльцовъ, около береговъ Каспійскаго моря земли и рыболовныя воды имѣющихъ, опредѣлялъ къ каждой заведенной ими рыболовной ватагѣ отвѣсти по одной квадратной верстѣ, а прочія затѣмъ земли обратить въ свободное употребленіе всѣхъ вообще желающихъ пользоваться морскими промыслами, для приведенія каковой мѣры въ дѣйствіе находится въ Астрахани отряженный Правительствующимъ Сенатомъ чиновникъ. Почему весьма-бы нужно окончаніемъ оной комисіи озаботиться, дабы вольные рыбопромышленники безъ потери времени получили свое право, которое можетъ служить имъ въ замѣнъ Эмбенскихъ и Чеченскихъ водъ, ежели оныя отданы будутъ на откупъ.

396. Замѣчаніе на торговлю, производимую въ Грузіи и на нѣкоторые тамошніе сборы пошлинъ *).

Тифлисъ,—главный городъ Грузіи, лежащій при р. Куръ, производитъ торговлю съ нижеслѣдующими граничными владѣніями и прилежащими къ нему провинціями:

Съ Азіатскою Турціею, чрезъ купечество Эрзерумское, Баязетское, Ахалцихское и Карское.

Съ Персіею, чрезъ купечество Эриванское, Хойское, Тавризское, Нахичеванское, Тегеранское, а иногда и Багдадское.

Съ пріобрѣтенными отъ Персіянъ владѣніями и значущимися въ подносимой у сего картѣ, какъ-то: съ Кубою, Баку, Ширваномъ, Нухою, Карабагомъ, Лезгиніею и царствомъ Имеретинскимъ, — чрезъ купечество сихъ провинцій.

Въ Тифлисъ преимущественно значительную ведутъ торговлю тамошніе Армяне, весьма малая часть Грузинъ и иностранные купцы, которымъ однако-же запрещено отъ Тифлисскаго купечества продавать товары ими привезенные по мелочамъ или на аршинъ, но непременно гуртомъ или штуками.

О товарной мѣрѣ и о вѣсахъ.

Грузинскій аршинъ или *адли* несравненно болѣе Россійскаго, ибо состоитъ изъ 22½ вершк. Русскихъ;

*) Было препровождено при отношеніи министра финансовъ Гурьева къ ген. Ртищеву, отъ 20-го мая 1812 года, № 5393.

вѣсъ называемый *литра* содержитъ въ себѣ Россійскихъ $8\frac{1}{2}$ фун.

Для взвѣшиванія-же большихъ тягостей употребляется вѣсъ, называемый по-Грузински *кантаръ*, содержащій въ себѣ до 10-ти пудъ и болѣе; но таковой вѣсъ одинъ токмо имѣется въ городѣ, по нижеописаннымъ причинамъ:

Со временъ царей Грузинскихъ и при теперешнемъ правленіи, означенный кантаръ всегда отдается на откупъ тамошнимъ жителямъ и казна получаетъ доходъ до 1,000 р. с.

Никто изъ купечествующихъ не можетъ имѣть другого кантара; въ случаѣ-же надобности взвѣшивать привозный или отпускной товаръ въ знатномъ количествѣ, то купецъ обязанъ тотчасъ о семъ извѣстить откупщика кантара, гдѣ по взвѣсѣ товара платитъ ему пошлинныя деньги или установленную къ сему цѣну.

NB. Поелику весьма часто случаются злоупотребленія при отдачѣ чего либо на откупъ, а тѣмъ болѣе въ столь отдаленномъ краю, то необходимо слѣдовало-бы правительству обратить свое особенное вниманіе на сей предметъ, ибо оный по обширной торговлѣ заслуживаетъ того, и если въ полной мѣрѣ наблюдаемъ будетъ бдительный присмотръ за купечествомъ Тифлискимъ, дабы оно не скрывало у себя другихъ какихъ большихъ вѣсовъ и чтобы при надобности относилось всегда къ откупщику кантара, а и того-бы лучше было вѣсъ *кантаръ* исключить изъ откупной статьи въ Тифлисѣ, препоруча оный по усмотрѣнію правителя Грузіи не простымъ, какъ обыкновенно изстари заведено, *Армянамъ* или *Грузинамъ*, наблюдающимъ всегда единственно свои выгоды, но благонадежному чиновнику, честному и замѣченному въ похвальномъ служеніи. Тогда, безъ сомнѣнія, казна получитъ по крайней мѣрѣ втрое противъ нынѣшнихъ сборовъ, чрезъ откупщика доставляемыхъ, по соразмѣрности привозныхъ и отпускныхъ товаровъ.

Изъ сихъ самыхъ сборовъ можно будетъ опредѣлить комиссару кантара годовое жалованье и 50 р. на развѣдыванія чрезъ Армянъ и Грузинъ, нѣтъ-ли гдѣ злоупотребленій отъ купечествующихъ? Сіе средство самое надежнѣйшее, ибо того края обитатели жадны къ деньгамъ и за нихъ охотно открываютъ все и исполняютъ неимовѣрныя комиссіи. Комиссару назначить можно жалованья до 250 р. с. изъ сихъ-же самыхъ сборовъ, чего достаточно будетъ по дешевизнѣ въ припасахъ; не худо-бы было предписать комиссару кантара, что буде онъ замѣтитъ что либо полезное для казны, то представлялъ-бы Департаменту внѣш-

ней торговли на благоусмотрѣніе и старался-бы дѣлать свои замѣчанія на купечество и торговлю.

О привозныхъ товарахъ въ Грузію.

Изъ Персіи вообще привозятся вышепоясненнымъ купечествомъ слѣдующіе товары своего произведенія, а частію и Индійскія:

Изъ Индіи жемчугъ, изумрудъ, лаль, яхонтъ, алмазы и бирюзы; шали разныхъ добротъ и цвѣтовъ, тарлатанъ съ узорами и гладкій.

Персидскія: шали, парчи съ золотыми и серебряными мушками, *диба* называемая, разныхъ цвѣтовъ *зарбабы* съ золотомъ и серебромъ, большой и малой руки шелковые малиновые и черные платки, различные шелковыя матеріи, дарая, обьярь, тафта, двойной атласъ и шелковыя платки для покрывалъ употребляемые.

Шам-аладжи бумажныя съ шелкомъ, дорогая аладжа, называемая *шакчи* и *кутчи*.

Шерстяные тонкой и средней работы кушаки разныхъ цвѣтовъ, полосатые и съ цвѣтами; полубархатныя *ястыхлы* или покрывки для дивановъ и подушекъ.

Бурметы разныхъ цвѣтовъ и добротъ, выбойки и полотна бумажныя многихъ сортовъ, коленкоръ самый тонкій, употребляемый женщинами на чадры или покрывала. Ситецъ коленкоровый всякаго сорта и такія-же одѣяла. Бобровыя и порешневые шкурки въ большомъ количествѣ. Сахаръ разнаго сорта Персидской работы и фрукты сухіе въ большомъ количествѣ. Разныя аптечныя припасы, въ особенности-же бобровая струя, хина, камфора, кирьякъ, бѣлый сандалъ, мумія, нашатырь и *тандзухатай*.

Краски: *баканъ*, *хина*, *басма*, чернильные орѣшки, синія краска, называемая по-Грузински *лила*, и полѣвьями сандалъ всякаго сорта. Всѣхъ сортовъ пряные коренья. Ковры шелковыя и шерстяныя, каменная посуда, хлопчатая бумага въ чрезмѣрно большомъ количествѣ, соль и верблюжьи полсти съ набивными узорами.

Изъ Турціи. Разныхъ добротъ и цвѣтовъ большой и малой руки кисейные пестрые платки, парчи съ золотомъ и серебромъ, кисея, шелковыя матеріи различныхъ сортовъ. — Ладанъ, кофе, янтарь, сахаръ, пряные коренья, сталь, маслины, кораллы; масло розовое, оливковое и льняное, сѣра, селитра; ножи, ножицы и всякіе руководѣльные инструменты; курительный табакъ, лимоны, жасминные и черешневые чубуки, янтарные и костяные мундштуки, хрустальная посуда, небольшія зеркала, оконныя стекла

разныхъ цвѣтовъ; мыло, соль и красный сафьянъ въ большомъ количествѣ.

Отъ Кубачинцевъ и Лезгинцевъ. Въ весьма большомъ количествѣ сукно разныхъ добротъ ихъ работы, болѣею частью темныхъ цвѣтовъ, на одежду всѣхъ обитателей Грузіи.

Шерстяныя бурки въ такомъ-же количествѣ, оружіе всякаго рода въ серебряной оправѣ съ позолотою и безъ оной.

Попоны шерстяныя для лошадей и покрывала для व्यюковъ; шкуры куньи и лисьи, воскъ и шелкъ сырецъ.

Изъ Баку. Въ знатномъ количествѣ шафранъ, сахаръ, лимоны, желѣзо и нефть.

Изъ Карабага, Ширвана и Ганджи, — что нынѣ Елисаветополь, — доставляется въ весьма знатномъ количествѣ шелкъ сырецъ, шелковыя матеріи разныхъ добротъ, крашеный сученый и несученый шелкъ всякихъ цвѣтовъ; желѣзо, квасцы и сарачинское пшено.

Изъ Нухи. Привозятся ковры всякой доброты, Кубачинское сукно, шелкъ сырецъ, рыбій клей, икра и рыба въ чрезмѣрномъ количествѣ.

Изъ Имеретіи. Весьма много вывозится мѣховъ, какъ-то: лучший и средній сортъ куницъ, лисицъ, чакалокъ, медвѣдей, порешни, бобры; бобровая струя, шелковыя матеріи, холстъ толстой тамошней работы, воскъ и черныя янтари.

О отпускныхъ товарахъ изъ Грузіи въ иностранныя владѣнія и сосѣднія провинціи.

Въ Персію. Россійскихъ фабрикъ разныхъ издѣлій, вывозимыя Тифлисскимъ купечествомъ изъ Москвы, Макарьева и другихъ торговыхъ городовъ. Сукно всякой доброты, ситецъ, серебряный и золотой позументъ всякаго достоинства, парчи таковыя-же, Крымскія мерлушки, пуговицы всякаго рода металлическіе, полубархатъ и бархатъ всякой доброты и цвѣтовъ, канифасъ, мѣха бѣличьи и ласточки; Грузинской работы шитье золотомъ и серебромъ для уборовъ лошадиныхъ, попоны и богатыя покрывала для дивановъ въ большомъ количествѣ. Краски: канцелярское сѣмя, *марена*, по-Татарски называемая *богъ*, — въ чрезмѣрномъ количествѣ.

Въ Турцію. Грузинской работы шитье золотомъ и серебромъ; платки, уборы для лошадей, попоны и богатыя покрывала для дивановъ и подушекъ, всякаго сорта Россійскіе мѣха и въ большомъ количествѣ буйволовыя шкуры, кои, какъ извѣстно, отправляемы бываютъ изъ Эрзерума и другихъ мѣстъ моремъ въ Константинополь, а тамъ продаются Европейскому

купечеству на выдѣлку *пумпы*; медъ, паюсная икра, рыба, употребляемая Греками, и разная шерсть въ большомъ количествѣ.

Къ Лезгинамъ. Бурметы всякаго сорта, кумачъ, аладжа, бумажный холстъ, выбойки, Русское полотно на кушаки, разные шелковыя матеріи и красную мѣдь, въ посудѣ состоящую.

Въ Нуху, Баку, Ширванъ, Карабагъ и Ганджу или Елисаветополь отпускаются болѣею частью разные Россійскіе товары, кумачи и красная мѣдь въ слиткахъ.

Въ Имеретію. Россійское сукно, холстъ и канифасъ, ситецъ, выбойка, разныхъ добротъ бурметы, кумачи, одѣяла коленкоровыя, Персидскія шелковыя матеріи, платки и *зарбабы* съ золотомъ и серебромъ; синяя краска, называемая по-Грузински *мила*, канцелярское сѣмя, *марена* или *богъ*, хлопчатая бумага, шерсть овечья, сапожный товаръ, сахаръ, чай, разные аптекарскіе припасы и лекарства, квасцы, рыба и икра въ большомъ количествѣ.

NB. Съ началомъ царствованія всеавгустѣйшаго Монарха нашего Александра I Грузинская торговля годъ отъ году приходитъ въ цвѣтущее состояніе и производитъ такіе торги, какихъ при царяхъ Грузинскихъ никогда не бывало, а потому и доходы таможенные должны увеличиваться въ Тифлисѣ по мѣрѣ сего. — Правительство несомнѣнную доставить можетъ казнѣ выгоду, если обратитъ на торговлю Грузіи особенное свое вниманіе, перемѣнить правила Таможни, изберетъ чиновника для сихъ сборовъ отличнѣйшаго и не подчинитъ его начальству Грузіи, ибо зависть и препоны къ злоупотребленіямъ могутъ вовлечь и самаго усерднѣйшаго чиновника подъ отвѣтственность тамошняго начальства, чрезъ происки и тому подобныя средства.

NB. Отпускаемое въ Персію и Турцію Грузинской работы шитье золотомъ и серебромъ, въ большомъ количествѣ, почитается въ Азіи лучшею работою, отъ чего и цѣны на оныя работы бываютъ отъ 50-ти до 400 р. с., по достоинству и богатству шитья. — Если разсмотрѣть, что сіе шитье токмо для роскоши употребляется Персіянами и Турками и что чрезъ сіе руководѣлье непримѣтнымъ образомъ вывозится серебро и золото, весьма-бы полезно было при пропускѣ сего шитья брать пошлину съ каждаго цѣновнаго рубля по 5-ти к. с.

NB. Не худо-бы было разсмотрѣть, какое число Тифлисская Таможня показываетъ привозныхъ буроковъ отъ Лезгинъ и какъ великъ сборъ денегъ, получаемыхъ за сіе въ казну? Извѣстно, что всѣ почти оби-

татели въ Грузіи, Персіи, Турціи и во всѣхъ присоединенныхъ провинціяхъ носятъ таковыя для защиты отъ дождя, сильныхъ вѣтровъ и зноя. Извѣстно, что и козаки употребляютъ бурки; въ Грузіи-же на постахъ расположено 7 полковъ козачьихъ, да и регулярнаго войска офицеры почти всѣ, примѣняясь къ обычаямъ того края и климату, носятъ таковыя, особливо-же въ походное время.

Изъ сего ясно усмотрѣть можно, сколь знатное количество бурокъ Лезгинами ежегодно привозится и сколько они за нихъ вывозятъ денегъ; но чтобы правительство могло хотя примѣрно вообразить суммы Лезгинами вывозимыя, то долгомъ почитаю пояснить здѣсь, что бурки имѣютъ различныя цѣны, соотвѣтственно добротамъ: лучший сортъ продается отъ 20-ти до 8-ми р. с., средній отъ 7-ми до 4-хъ р., а послѣдній сортъ отъ 3-хъ и 2-хъ р. с.—Тифлисская Таможня, держась Грузинскихъ правилъ, при царяхъ еще установленныхъ, беретъ отъ каждаго десятка одну бурку. Сіе положеніе могло назваться *хорошимъ учрежденіемъ при царяхъ Грузинскихъ*, которые сами употребляли ихъ и могли дарить приближеннымъ своимъ чиновникамъ и служителямъ; но въ теперешнее правленіе не худо-бы было постановить новое правило, выгодное для казны государственной.

Весьма вѣроятно, что съ принятіемъ мѣръ и сдѣлавъ замѣчаніе о сей статьѣ Тифлиской Таможнѣ, сборъ непременно увеличится до 2,000 р., а итого болѣе получится, если отъ правительства назначена будетъ пошлина.

NB. Съ привознымъ сукномъ отъ Лезгинцевъ на одежду всѣхъ обитателей Грузіи и сосѣдственныхъ провинцій (о чемъ я упомянулъ уже выше сего) полезно-бы было поступить какъ и съ бурками и обратить вниманіе.

NB. Привозъ величайшаго количества хлопчатой бумаги изъ Эриванской области, а частью изъ Турецкихъ владѣній, употребляемой для всѣхъ жителей Грузіи и во всѣхъ прибрѣтенныхъ провинціяхъ для мужчинъ и женщинъ, на стеганье полукафтановъ или *бешметей*, на *каджары* или покрывала для лошадей, на одѣяла, на *джиджимы* или постели, на подушки по неимѣнію пуху и на *кумачи* или бумажное полотно, изъ коего вообще всѣ обитатели шьютъ рубашки, и тому подобныя надобности,—кажется, заслуживаетъ вниманія правительства и постановленія лучшихъ мѣръ къ сбору пошлинъ, нежели каковыя нынѣ взимаются безъ всякаго примѣчанія Тифлискою Таможнею и безъ соблюденія казеннаго приращенія.

NB. Буйволовыя шкуры продаются Турецкимъ промышленникамъ въ Грузіи не *штуками*, но на *вѣсъ*. Одинъ *батманъ* или 20 фунтовъ Россійскихъ продается по 5-ти, а иногда и по 6-ти р. с.; въ годъ-же навѣрно положить можно, продается шкуръ сихъ до 4,000 батмановъ,—слѣдовательно весьма выгодно было-бы положить пошлину съ каждаго *батмана* по 1-му абазу или 20-ти к. с.

NB. Во многихъ мѣстахъ Грузіи, въ Нухинской провинціи и преимущественно въ окрестностяхъ Ганджи или Елисаветополья изобильно родится въ землѣ травной корень, именуемый тамъ *марена*, по-Грузински *эндро*, а по-Татарски *кызыл-богызъ*, который употребляется для крашенія *кумачей* пунцово-малиновымъ цвѣтомъ, для шелковыхъ матерій и тому подобнаго на всѣ красильныя фабрики. Изъ Тифлиса вывозится Персидскими и Турецкими промышленниками въ чрезмѣрно знатномъ количествѣ; самое умѣренное назначеніе—сей краски навѣрно вывозится вмѣстѣ и съ Ганджинскою продажою болѣе 10,000 батмановъ (батманъ содержитъ 20 фунтовъ); при продажѣ краска сія сортируется на крупныя корни и мелкіе; батманъ первыхъ продается дороже, а вторыхъ дешевле, но для общаго соображенія утвердительно положить можно каждый батманъ по 7 и 6 р. с.

Ощутительную прибыль казна получить можетъ, если положить или возвысить пошлину на отпускаемый товаръ сего рода въ Персію, Турцію и другія провинціи. Я примѣрно полагаю съ каждаго батмана взять саомалѣйшую часть, т. е. по одному абазу или 20 к. с. Краска сія современемъ должна заслужить большаго на нее вниманія отъ правительства и основательнаго положенія на получаемый отъ нея доходъ казнѣ:

- 1) По изобильному ея существованію въ Грузіи, Нухѣ и Ганджѣ или Елисаветополѣ.
- 2) По соразмѣрности необходимаго вывоза сей краски за границу, и
- 3) По причинѣ цвѣта ея, наупотребительнѣйшаго во всей Азіи.

NB. Не худо-бы было имѣть для наблюденій за торговлею вообще въ Елисаветополѣ одного довѣреннаго чиновника, по избранію Департамента внѣшней торговли или по усмотрѣнію правителя Грузіи; ибо *Ганджа* послѣ Тифлиса можетъ назваться первымъ торговымъ городомъ и производить торгъ съ Персіанами чрезъ Эриванцевъ, приѣзжающихъ туда чрезъ Айрумское ущелье, съ ними-же чрезъ Карабагцевъ, торгующихъ въ Нахичевани и Тавризѣ, и съ приѣзжающими Турецкими промышленниками отъ Карса

черезъ Памбакъ и Шампадилъ (всѣ сіи дороги означены на картѣ). Сему-то избранному чиновнику можно препоручить сборъ пошлинъ съ *марены*, присмотръ за вывозомъ Россійскаго чекана разной монеты и досмотръ за продажею квасцовъ. Ганджа и съ Лезгинами торгъ производитъ черезъ Нухинцевъ и самыхъ Кубачинцевъ.

НВ. Если разсмотрѣть обширность нынѣшняго торгова въ Грузіи, сравнить недостаточно представляемый въ казну сборъ пошлинъ отъ Таможни, сообразить вольную промышленность тамошнихъ жителей и что купечество въ Грузіи изъята милосердіемъ Г. И. отъ всѣхъ податей и повинностей, какія постановлены для другихъ въ Россійской Имперіи, и наконецъ, если хотя примѣрно исчислить золотую и серебряную монету Россійскаго чекана, ежегодно вывозимую въ Персію и частью въ Турцію: то можетъ служить все сіе побудительнѣйшею причиною къ учрежденію особенныхъ постановленій какъ на теперешнюю торговлю, такъ и на размноженіе оной, отъ чего произойти можетъ неоспоримая для государственныхъ доходовъ польза.

Для сего употребить должно чиновниковъ, заслуживающихъ вѣроятія и испытанныхъ по службѣ, — такихъ, кои бывъ безкорыстны, не по однимъ-бы токмо слухамъ дѣлали свои соображенія и замѣчанія, но во все сами входили, переѣзжали изъ провинціи въ провинцію и имѣли-бы въ предметѣ способъ улучшить торговлю тамошняго края; чрезъ посредство-же самыхъ бездѣльныхъ подарковъ жаднымъ къ корысти жителямъ обогащали-бы записки свои утаеваемыми понинѣ нужнѣйшими для Департамента внѣшней торговли свѣдѣніями.

Осмѣливаюсь замѣтить у сего, что посылаемому туда чиновнику необходимо слѣдуетъ дать въ помощь одного по выбору его изъ тамошнихъ уроженцевъ, такъ равно, чтобы онъ зависѣлъ подъ начальствомъ одного токмо Департамента внѣшней торговли, представлялъ оному все, для пользы казенной имъ найденное и заслуживающее уничтоженія все вредное и истребляющее казенныя суммы пустыми издержками. Изъ сего исключать не должно всякихъ предохранительныхъ средствъ на издержку суммъ провіантскихъ и фуражныхъ, ибо ежегодно употребляется на продовольствіе войскъ, тамъ расположенныхъ, и на фуражъ болѣе 600,000 р. с., а можетъ быть и того болѣе. Жители Грузіи чрезъ нѣкоторыя злоупотребленія дурныхъ провіантскихъ чиновниковъ стараются скрывать большую часть хлѣба, комисіонеры съ козаками таковой отыскиваютъ и забираютъ, платя жителямъ

такую сумму, что они рѣдко довольными остаются, нуждаются сами въ хлѣбѣ и отъ того иногда вынуждены бываютъ приниматься за оружіе и чинить сопротивленіе. — Таковое злоупотребленіе дурныхъ комисіонеровъ, къ сожалѣнію, не относятъ жители единственно къ нимъ, но по тупоумію причитаютъ дурнымъ характерамъ всѣхъ вообще Русскихъ, а отъ того болѣе бываетъ недовольныхъ, нежели усердныхъ и приверженныхъ къ намъ. Чиновнику туда посылаемому не нужно входить актуальными переписками и дѣлать открыто замѣчанія насчетъ продовольствія войскъ; но изъ-подъ руки высматривать и стороною чрезъ жителей узнавать, почему покупается въ казну на мѣстѣ въ деревняхъ, а почему значится въ книгахъ расходныхъ — можно уже самому правительству потребовать свѣдѣній осторожностью и сими средствами весьма много вреднаго открыть можно и исправить.

НВ. Съ 1803 по сей 1812 годъ, т. е. съ того времени, какъ начали вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ многихъ провинцій отъ Персіянъ прибывать и войска въ Грузію, съ Кавказской Линіи и Крыма, для удержанія распространившихся границъ, прибывали и суммы на жалованье, провіантъ и фуражъ, на чиновъ и служителей гражданской службы, на пенсіоны Грузинскимъ и Татарскимъ чиновникамъ, на экстра-ординарные расходы при главнокомандующихъ. Всѣ суммы сіи безъ принятыхъ мѣръ въ теченіе 10-ти почти лѣтъ остались, къ сожалѣнію, въ рукахъ чужихъ промышленниковъ и вывезены въ иностранныя провинціи, а наиболѣе въ Персію.

Предметъ сей заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Если кто возразить, что совершенно запретить вывозъ серебра и золота невозможно по мѣстному положенію того края и по грубымъ нравамъ обитателей, я согласенъ съ симъ; но по крайней мѣрѣ есть средство какую нибудь получить выгоду и не все терять безвозвратно; *напримѣръ*: полезно-бы было учредить лажъ или пошлину на вывозъ за границу золота и серебра; предписать Тифлисской Таможнѣ имѣть строжайшее наблюденіе при досмотрѣ отпущенныхъ товаровъ и всякихъ выходящихъ изъ города людей, а особливо верховыхъ и съ вьюками; не оставить замѣтить ей, „что Персіяне и всѣ вообще Азіатскіе народы, провозя тайно какія либо возмутительныя письма или фирманы отъ шаха, зашиваютъ „оныя въ вьючныхъ сѣдлахъ, искусно заплетаютъ „въ конскіе гривы и хвостъ, подшиваютъ въ потники „и часто простегиваютъ въ платье, въ большихъ „своихъ шапкахъ, и тому подобныя хитрости употребляютъ“; то же самое могутъ они и съ червонцами

дѣлать, если Таможня будетъ оплошна или не захочетъ прилежно осматривать проѣзжающихъ. Всего же легче и вѣрнѣе, пусть только Тифлисская Таможня будетъ крайне аккуратна и замѣчательна при приѣздѣ купцовъ изъ Персіи съ товарами; пусть ведетъ записку, на какую сумму товара привезено. Симъ образомъ дѣлая соображенія и видя, сколько возвращается непроданныхъ товаровъ или вывозится оныхъ, можно сдѣлать расчисленіе, сколько купецъ вывезти долженъ вырученныхъ за товаръ денегъ въ серебрѣ и золотѣ. Тоже самое чинить и съ Грузинскими купцами, слѣдующими съ товарами въ пограничныя мѣста или за границу, и взимать предполагаемый лажъ на золото и серебро безъ принятія отговорокъ, ибо сіи люди за интересъ весьма легко имѣть могутъ соглашенность съ Персіянами на вывозъ звонкой монеты Россійскаго чекана, въ великихъ суммахъ состоящей.

Примѣрно положить можно таковой лажъ или пошлину со всякаго серебрянаго рубля по 5-ти, а съ каждаго червонца по 15-ти к. с.

Средняя пропорція вывозимаго ежегодно въ серебрѣ и золотѣ въ Персію, Турцію и другія малыя провинціи числа денегъ утвердительно назначить можно до 300,000 червонцовъ, если не болѣе; чрезъ предполагаемое-же средство съ принятіемъ полной осторожности оставаться можетъ ежегодно до 45,000 р. с. и болѣе.

NB. Въ Ганджѣ или Елисаветополѣ тоже самое предписать дѣлать.

NB. Съ вывозимаго въ Персію Россійскаго издѣлія позумента золотого и серебрянаго, разнаго достоинства, и таковой-же бахрамы, по одинаковому уваженію на вывозимое серебро, взимать съ каждаго цѣновнаго рубля по 5-ти к. с.

NB. Весьма не худо-бы было командировать въ Тифлискую Таможню Россійскаго стемпельмейстера вмѣсто употребляемыхъ тамъ для сего простыхъ Армянъ, готовыхъ изъ корыстолюбія согласиться на всякое злоупотребленіе и изъ коихъ, если-бы и желалъ кто дать знать правительству о злоупотребленіяхъ Таможни, то по неимѣнію чина, дворянскаго достоинства и по незнанію Россійскаго письма и постановленій таможенныхъ, должны всегда оставаться безгласными; а тѣмъ болѣе не рѣшатся на сіе, что имѣя дома и семейства въ Тифлисѣ, могутъ подвергнуть себя обыкновенному мщенію Азіатскихъ народовъ.

Объ Авлабарскихъ сборахъ.

Авлабаръ есть предмѣстье Тифлиса по ту сторону р. Куры, по дорогѣ ведущей отъ Тифлиса въ Кахетію и къ Лезгинамъ, что означено въ прилагаемой у сего картѣ, — гдѣ всякаго исповѣданія жителей числить можно до 6,000 чел., если не больше.

Отъ предмѣстья сего къ самому городу имѣется чрезъ р. Куру деревянный мостъ, утвержденный концами на двухъ скалахъ берега. У воротъ моста сего собирается въ казну пошлина со всѣхъ привозныхъ въ городъ жизненныхъ припасовъ.

Между сими есть два сбора, заслуживающіе особеннаго разсмотрѣнія и повѣрки, то-ли число въ казну доходовъ показывается, какое собираемо быть долженствуетъ: привозъ изъ Кахетіи (Грузинской провинціи), изобилующей виноградомъ, весьма великаго числа винограднаго вина и водки. Перваго, утвердительно положить можно, проходить въ годъ болѣе 3,000 аробѣ или повозокъ.

Съ каждой арбы вина, по старымъ постановленіямъ и до днесь удерживающимся, взимается (*откупщикомъ* или *Армянами*, коимъ по сіе время, изъ одного токмо стариннаго заведенія, Грузинскимъ Правительствомъ поручается столь выгодный казнѣ сборъ) по 2 р. с.

Водки вывозится сколько именно, — положить не возможно, но соразмѣряя по количеству вина винограднаго почитать можно за меньшую пропорцію 6 или 7,000 туногъ (3 тунги составляютъ ведро); съ каждой тунги взимается по 10-ти к. с.

NB. Весьма не бесполезно было-бы опредѣлить комиссара Авлабарскимъ сборамъ, кои въ общемъ составѣ значительны быть могутъ, а особливо при рачительномъ досмотрѣ и безкорыстїи казна невѣроятную обрѣсть отъ сего можетъ прибыль, если не станетъ отдавать сихъ статей на откупъ или не поручить по заведенному издавна обыкновенію Армянамъ.

Изъ сборовъ сихъ можно назначить жалованье комиссару, дать въ помощь ему одного изъ тамошнихъ уроженцевъ, извѣстнаго по честности, а можно выборъ сей предоставить самимъ жителямъ, кого они одобрятъ, ибо прежніе сборщики Авлабарскихъ доходовъ, не заботясь о казенномъ приращеніи, наблюдали свои токмо выгоды, чтобы съ излишествомъ вернуть заплаченное ими за откупъ, а для того всякія дѣлаютъ натяжки жителямъ и берутъ болѣе положеннаго. Промышленники, видя что сборщики имѣютъ въ помощь данныхъ имъ отъ Правительства нѣсколько чело-вѣкъ солдатъ, не противятся въ платежѣ; однако

относятъ все сіе къ правиламъ или строгимъ постановленіямъ Русскихъ.

НВ. Не худо-бы было замѣтить Тифлисской Таможни о лучшемъ досмотрѣ привозныхъ товаровъ, ибо въ большихъ вьюкахъ хлопчатой бумаги и въ другихъ удобно провозятся иногда товары дорогой цѣны, какъ-то *диба*, *зарбабы* и *шали*, утаенные отъ пошлинъ, чрезъ что иногда случается, что купя платки или шали въ Тифлисъ безъ клейма, должно при въѣздѣ въ Россію нести въ таможенную застѣпелировать и вмѣсто провозителя заплатить покупщику въ пользу казны пошлину.

Не худо-бы было предписать Тифлисской Таможнѣ твердыя правила о досмотрѣ привозныхъ и отпусковыхъ товаровъ, по примѣру введенныхъ постановленій при Европейскихъ пограничныхъ таможняхъ.

О Мингечаурской рыбной ловлѣ.

Мингечаурская рыбная ловля, состоящая въ Нухинской провинціи, по р. Курѣ, въ 70-ти верстахъ отъ Елисаветополя или Ганджи, и означенная въ подносимой у сего картѣ, — весьма значительна; она приноситъ владѣтелю сей провинціи Джафар-Кули-хану свыше 100 т. р. с. Большая часть заготовляемой тамъ соленой, вяленой и всякаго рода рыбы и икры и клею привозится въ Грузію; оттуда отправляется въ Имеретію, Турцію и сосѣднія провинціи.

НВ. Таковой рыбы и икры въ Тифлисъ ежегодно приходитъ до 3,000 аробъ или повозокъ. Тифлисская Таможня беретъ отъ каждой арбы (гдѣ помѣщается до 40 п.) по 15-ти или свыше 10-ти к. с.

Невѣроятно, чтобы весь толико значительный сборъ могъ показанъ быть въ казну.

А потому сію немаловажную статью имѣть въ особомъ замѣчаніи долженствуетъ. При отправленіи же въ Тифлисъ довѣреннаго чиновника отъ Департамента внѣшней торговли, поручить ему нужно свое наблюденіе дѣлать объ отвращеніи злоупотребленій.

Привозъ рыбы изъ Мингечаура бываетъ не равенъ: въ спокойное время отъ впаденій Персіянъ въ наши границы гораздо болѣе, нежели въ опасное для промышленниковъ отъ хищниковъ.

О квасцовыхъ заводахъ.

Отъ кр. Елисаветополя или Ганджи, вверхъ по теченію рѣчки *Ганджи-чай*, разстояніемъ около 20-ти вер., есть Армянская деревня *Загликъ*, близъ коей въ горахъ достаютъ квасцовый слой, съ землею смѣшанный, перевариваютъ оный и такимъ образомъ отдѣляютъ

квасцы, иногда-же попадаетъ и въ кускахъ. Выработываемые жителями помянутой деревни квасцы отправляемы бываютъ въ Елисаветополь, въ особо имѣющийся для того магазинъ; число получаемыхъ ежегодно квасцовъ весьма значительно. Казна за выдѣлку каждаго пуда и за доставку платила при покойномъ главнокомандующемъ кн. Циціановѣ, сообразно прежнимъ постановленіямъ владѣльца Ганджинской провинціи Джевад-хана, убитаго на штурмѣ Ганджи, по 3 р. с., а продавала каждый пудъ по 5-ти р. с.

Иной годъ вырабатывается квасцовъ болѣе, а въ иной менѣе, но и по малой мѣрѣ свыше 5-ти или 6,000 пудовъ.

НВ. Квасцы, какъ самонужнѣйшая вещь въ красивыхъ фабрикахъ и для шелковыхъ заводчиковъ, достойны особеннаго уваженія отъ правительства и усовершенствованія обширной торговли сего рода.

Оные выпускаются изъ Елисаветополя въ *Тифлисъ*, *Карабагъ*, *Пулу*, *Ширванъ*, въ *Дагестанъ*, въ землю *Лезгинцевъ*, въ Азіатскую Турцію чрезъ *Карсскихъ* промышленниковъ, приѣзжающихъ за ними чрезъ Памбакъ и Шамшадиль, — вообще въ Персію чрезъ Эриванцевъ, приѣзжающихъ въ Ганджу по Айрюмскому ущелью, которое означено въ подносимой у сего картѣ. Въ послѣдніе годы пребыванія моего въ Грузіи отдавались квасцы на откупъ, но сіе не такъ выгодно для казны, какъ содержать въ собственномъ распоряженіи, бдительномъ надзорѣ и продажѣ, ибо выгоды откупщика останутся при казнѣ; къ тому-же цѣны на квасцы всегда могутъ быть высокія и раскупка онымъ по множеству красивыхъ фабрикъ и разнымъ шелковымъ издѣліямъ, — *слѣдовательно по необходимости*, будетъ также велика, если только постановятся мѣры къ прекращенію злоупотребленій заводчиковъ и кои состоятъ въ нижеслѣдующемъ:

Заводчики, пользуясь или оплошностью посылаемаго всегда туда регулярнаго караула, или соглашались съ онымъ, тайно вывозятъ квасцы въ довольномъ количествѣ, и чтобы скорѣе сбыть съ рукъ, продаютъ промышленникамъ за полцѣны, а тѣмъ самымъ дѣлаютъ подрывъ казнѣ или откупщику до такой степени, что казна или откупщикъ долгое время не могутъ продать значительнаго количества квасцовъ.

Для отвращенія сего необходимъ въ Елисаветополь особенный для квасцоваго завода чиновникъ съ честными правилами, на отвѣтственность коего возложить елико возможное раченіе и прилежное смотрѣніе за заводчиками, сихъ-же обязать за малѣйшее злоупотребленіе и вывозъ тайный квасцовъ строжайшему

взысканію. Караульному офицеру отвѣчать за команду и вѣрность ея, по долгу присяги въ сохраненіи Государева интереса и пользы казенной; поощрить открывателя злоупотребленій награжденіемъ. Что-же относится до самыхъ заводчиковъ, то за деньги они вѣрно открывать будутъ виновныхъ, по врожденной страсти къ корыстолюбію.

Симъ способомъ казна великую получить пользу, безъ большихъ издержекъ, отъ квасцовыхъ заводовъ, кои нынѣ Правительствомъ оставлены безъ уваженія и отъ которыхъ выгодами пользуются заводчики и откупщики.

Почтеннѣйше прилагаю у сего маленькій планъ части г. Тифлиса съ изъясненіемъ онаго, дабы Правительство могло усмотрѣть, что Тифлисская Таможня, имѣющая въ длину не болѣе *пяти сажень*, не имѣетъ должнаго *пакгауза* и совершенно *не у мѣста* расположена у банныхъ воротъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Всякій, кто пожелаетъ вывезти серебро или золото Россійскаго чекана, выходя изъ воротъ подъ видомъ будто въ баню, исполнить сіе, ибо никто здѣсь не досматриваетъ.

2) Кто намѣренъ внести шали или другіе дорогіе товары тайно, чтобы избѣжать взиманія пошлинъ, тотъ удобно можетъ подъ видомъ возвращенія изъ бани пройти безъ опасенія, что его никто осматривать не станетъ.

3) По неимѣнію пакгауза товары досматриваются Таможнею въ караван-сараѣ, означенномъ на планѣ. Ясно доказывается, что товаръ, слѣдуя чрезъ часть города на выюкахъ тѣсными улицами и между лавокъ, легко можетъ частью сокрыться отъ взиманія пошлинъ, а отъ сего казна несетъ убытокъ,—

и 4) Дорога идущая отъ Ганджинскихъ воротъ къ *Саганлугу*, близъ царскаго сада, что при крѣпости, сходится съ дорогою, идущею отъ банныхъ воротъ за Меликовымъ караван-сараямъ къ садамъ, обнесеннымъ каменными стѣнами; на семъ-то мѣстѣ удобно и выгодно было-бы выстроить таможенный домъ, пакгаузъ и шлахтбаумъ, какъ вездѣ при границахъ бываетъ; матеріалы для построенія не дороги въ Тифлисѣ. Для безопасности-же отъ злонамѣренныхъ людей и хищниковъ посылать регулярный караулъ при офицерѣ до 30-ти чел. и 20-ти козаковъ, коимъ ночью и днемъ безпрестанные дѣлать разѣзды за рогаткой по дорогѣ къ Саганлугу къ тому-же разстоянію предполагаемой таможни, не далѣе 3-хъ верстъ отъ города, и то между жильемъ и садами,—слѣдовательно опасности быть не можетъ; однако, не худо еженедѣльно сборъ пошлинъ

отвозить въ Казенную Экспедицію Грузинскаго Правительства. Выѣздъ на выюкахъ по тропинкѣ въ горы, означенный на планѣ у сего приложенномъ, совершенно уничтожить и во многихъ мѣстахъ перекопать; сіе попрепятствуетъ тайному провозу золота и серебра и всякій необходимо слѣдовать будетъ на Таможню.

Если избранный правительствомъ чиновникъ будетъ находиться въ Тифлисѣ, то позволить ему занять квартирою домъ, въ коемъ нынѣ помѣщается Таможня, мимо оконъ коего входятъ и выходятъ всѣ выюки чрезъ банныя ворота; а потому и можетъ сей чиновникъ поручить своему писарю записывать число выюковъ и съ чѣмъ именно, а послѣ самъ можетъ учинить повѣрку съ Таможнею о семъ.

NB. Надежда на отдаленность Грузіи и что вышнимъ властямъ не можетъ быть извѣстенъ подробный привозъ товаровъ въ Тифлисъ и выпускъ оныхъ за границу, частыя перемѣны въ тамошнемъ начальствѣ, что никто настоящимъ и подробнымъ образомъ изъ начальниковъ въ разсмотрѣніе и исправленіе войти не успѣвалъ, по многодѣлю и важнѣйшимъ операціямъ, и что не было такихъ чиновниковъ, кои безъ особенныхъ порученій могли-бы произвольно заняться замѣчаніями о главнѣйшихъ предметахъ Грузіи; другимъ-же не удавалось быть во всѣхъ приобрѣтенныхъ провинціяхъ, ибо по опасности отъ хищниковъ, весьма мало доброхотовъ сыщется изъ любопытства ѣхать замѣчаніе производить,—всѣ сіи причины, полагаю, могутъ назваться основательными къ продолженію въ Грузіи по сіе время нѣкоторыхъ злоупотребленій, къ тому, что не предпринимались мѣры правительствомъ къ искорененію оныхъ и къ особннымъ распоряженіямъ на торговлю Грузіи.

NB. Извѣстно, что Грузинскимъ богатѣйшимъ купечествомъ вывозится ежегодно шелку сырцу и крашеннаго до 3,000 п. въ Москву и Макарѣвъ. Въ Грузіи отъ разныхъ промышленниковъ купцы покупаютъ по 90 р. с. пудъ, что составитъ въ общемъ исчисленіи великую сумму, употребляемую на шелкъ, то-есть до 270,000 р. с. Казна отъ сего промысла можетъ получить пользу, если правительство положитъ пошлину самую умѣренную и неотяготительную для купечества, напримѣръ: съ каждаго пуда шелку или съ 90 р. с. по 1 р. 50 к. с.

Принятіемъ нѣкоторыхъ предохранительныхъ мѣръ отъ злоупотребленій, мною вышепоясненныхъ въ замѣчаніи на торговлю въ Грузіи, также учрежденіемъ неотяготительной, малой и по обширно-

сти торго необходимой пошлины съ выпускаемыхъ за границу и привозныхъ товаровъ съ провозителей, казна получить можетъ слѣдующее приращеніе: 1) отъ вѣса называемаго кантаръ 1,500 р. с.; 2) съ вывозимаго въ Персію и Турцію Грузинской работы богатаго шитья, полагая среднюю пропорцію онаго на 15,000 р. с. и взиная съ провозителей съ каждаго рубля по 5 к.,—750 р. с.; 3) съ буйволовыхъ кожъ 800 р. с.; 4) за вывозимую краску марену или эндро 2,000 р. с.; 5) отъ вывоза серебра и золота за границу 45,000 р. с.; 6) отъ привознаго вина по старымъ Авлабарскимъ сборамъ и отъ водки 6,600 р. с.; 7) отъ привоза Лезгинцами знатнаго количества сукна и буроку 3,000 р. с.; 8) отъ привозной съ Мингечаура рыбы и икры въ чрезмѣрномъ количествѣ до 30,000 р. с.; 9) отъ привозимой хлопчатой бумаги до 2,000 р. с.; 10) за шелкъ сырецъ, котораго вывозится въ Россію на 270,000 р. с.,—4,500 р. с.; 11) отъ вывозимаго золотого позумента и серебрянаго въ Персію въ большемъ количествѣ 700 р. с. Составить по всѣмъ симъ статьямъ серебромъ 95,850 р. с.; приведя по курсу, нынѣ существующему на ассигнаціи, составитъ 383,400 р. Въ сіе число не помѣщается доходовъ квасцоваго завода и который съ принятіемъ мѣръ простираться можетъ выше 20,000 р. с.

397. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 30-го июля 1813 года, № 134.*

Непремѣннымъ долгомъ поставляю всеподданнѣйше донести В. И. В., что по представленію начальника Азіятскихъ таможенъ, д. с. с. Веригина, о беспошлинномъ отпускѣ нефти изъ Баку за границу, Департаментъ внѣшней торговли сдѣлалъ вновь постановленіе, дабы съ вывозимой за границу нефти, состоящей на откупѣ у Карабагскихъ дворянъ Тарумовыхъ, немедленно наложено было взысканіе пошлинъ въ казну, на основаніи таксы 1754 года, съ каждаго пуда по 50-ти к. с. Вслѣдствіе чего Бакинская Таможня по предписаніямъ ея начальства сдѣлала свои распоряженія и приступила было къ приведенію въ надлежащее дѣйствіе сего предположенія, но я въ тоже время, получивъ рапортъ Бакинскаго коменданта о совершенномъ раззореніи, коему неминуемо долженъ подвергнуться откупщикъ чрезъ наложеніе пошлины на нефть, въ противность заключеннаго съ нимъ контракта, и просьбу самого откупщика дворянина Тарумова о принятіи отъ него въ казну Бакинскихъ оброчныхъ статей и о расчетѣ съ нимъ по силѣ контракта, призналъ необходимо нужнымъ дать повелѣніе Бакинской

Таможнѣ оставить на прежнемъ основаніи отпускъ нефти за границу безъ взысканія пошлины, впредь до Высочайшаго В. И. В. рѣшенія по сему предмету. Осмѣлясь-же поступить въ отмѣну распоряженій Департамента внѣшней торговли, я въ семъ случаѣ руководствовался усердіемъ моимъ къ пользамъ службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, и стремленіемъ какъ сохранить существенныя выгоды, кои казна В. И. В. получаетъ нынѣ благонадежно отъ сего откупа, приносящаго важную сумму, такъ и поддержать между необразованными и нетвердыми еще въ вѣрности народами, вновь покоренными подъ Всероссійскую Державу, ту добрую вѣру къ правительству, которая всегда служитъ надежнымъ оплотомъ спокойствія и покорности; вмѣстѣ-же съ тѣмъ и показать симъ образомъ, что ненарушимость контрактовъ, со стороны правительства постановляемыхъ съ частными людьми, ограждается всегда святостью законовъ и правосудіемъ В. И. В.

Впрочемъ всѣ обстоятельства сего дѣла и причины побудившія меня остановить учрежденіе Департамента внѣшней торговли В. В. благоусмотрѣть изволите изъ слѣдующаго:

Нефтяные колодцы составляютъ изобильное произведеніе Бакинской провинціи и первѣйшую отрасль ея богатства. Съ самаго существованія Баку статья сія приносила важнѣйшій доходъ владѣвшимъ оною ханамъ, будучи всегда отдаваема на откупъ съ полнымъ правомъ выпускать нефть за границу безъ всякихъ пошлинъ. Съ покореніемъ-же сей области подъ Высочайшій скипетръ В. И. В. статья сія болѣе года оставалась въ казнѣ подъ завѣдываніемъ военнаго начальника Бакинскаго округа, принося въ то время почти ничего незначущіе доходы за употребленными расходами на содержаніе рабочихъ, вычистку колодцевъ и прочія надобности. Почему признано было полезнѣйшимъ отдать оную на откупъ по прежнему, на основаніи ханскихъ правъ и послѣдствія оправдали, что таковая мѣра есть самая выгодная для казны В. В., ибо сія статья включительно съ другими, весьма неважными, принесла на первый разъ откупной суммы въ 4 года чистыми деньгами 450,000 на ассигнаціи, безъ всякихъ заботъ и издержекъ со стороны казны. Но въ теченіе сего перваго откупа открывшаяся въ Баку, на основаніи Россійскаго порядка, Таможня, слѣдуя своимъ правиламъ, тотчасъ наложила было пошлину на нефть, отпускаемую за границу, въ противность прежнимъ правамъ, въ Баку существовавшимъ, чрезъ что продажа нефти вовсе пріостановилась. Прибывшія въ Баку Персидскія суда для нагрузки оной

обратились назадъ, потому что хозяева оныхъ не согласились платить нисколько пошлыны, и откупщикъ потребовалъ въ силу контракта расчета своего съ казною. Итакъ, дабы предохранить казну В. И. В. отъ невозвратныхъ убытковъ, главнокомандовавшій въ Грузіи ген.-отъ-кав. Тормасовъ, уничтоживъ таковое распоряженіе Бакинской Таможни и давъ повелѣніе не взыскивать пошлыны, представлялъ сіе обстоятельство на разрѣшеніе нынѣшнему государственному канцлеру гр. Румянцову, бывшему тогда министромъ коммерціи, отъ коего съ Высочайшей воли В. В. получилъ подтвержденіе объ уничтоженіи пошлыны на нефть до истеченія откупнаго срока. Впрочемъ ограниченіе сіе съ окончаніемъ термина не остановило предмѣстника моего, ген.-л. маркиза Паулуччи, утвердить новый контрактъ, также на 4 года заключенный въ прошломъ году здѣшней Казенною Экспедиціею съ откупщиками Тарумовыми, въ которомъ кромѣ умноженія откупной суммы всѣ условія и права для откупщика оставлены на прежнемъ основаніи, безъ постановленія статьи о взысканіи пошлыны. Безъ сомнѣнія, предмѣстникъ мой имѣлъ при семъ случаѣ въ виду важныя причины, рѣшившія его для выгодъ казны не вводить сего новаго постановленія въ краю новопріобрѣтенномъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстный еще пошлынный доходъ замѣнялся уже вѣрнымъ прибыткомъ казнѣ отъ возвышенія слишкомъ вдвое откупной суммы на такой-же 4-х-лѣтній срокъ, которая теперь заключается въ 250 т. р. с. или въ миллионъ р. на ассигнаціи. Какъ-бы то ни было, но я, встрѣтясь точно съ такими-же обстоятельствами, какія случились при ген. Тормасовѣ, и обязанъ будучи по долгу званія моего или удовлетворить справедливому требованію откупщиковъ Тарумовыхъ, чтобы дать повелѣніе о расчетѣ ихъ съ казною и о принятіи отъ нихъ откупа, такъ какъ со стороны Правительства были-бы не соблюдены обязательства контракта чрезъ новое введеніе пошлыны, кои приостановили главную продажу нефти за границу (что сопряжено съ неминуемою потерей для казны), или слѣдуя Высочайшимъ узаконеніямъ, охранить святость контракта, между Правительствомъ и откупщиками заключеннаго, съ утвержденія маркиза Паулуччи, каковаго утвержденія я не имѣлъ права нарушить или отмѣнить. Почему признавъ послѣднее болѣе сходственнымъ съ правосудными законами В. И. В. и съ выгодами для казны, я принужденнымъ нашелся распоряженіе Департамента внѣшней торговли приостановить исполненіемъ и приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать В. И. В. Высочайшаго на сіе рѣшенія.

Между-же тѣмъ, основываясь на мѣстныхъ соображеніяхъ моихъ и на свѣдѣніяхъ, кои по обязанности моей пецись о пользахъ службы В. В. старался собрать по сему предмету, я вмѣняю себѣ въ священный долгъ всеподданнѣйше представить на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія мои замѣчанія:

Нефть есть такое произведеніе природы, которое умножается и доставляетъ неизсякаемый источникъ по мѣрѣ расчистки ключей ея или колодцевъ и выемки изъ оныхъ нефти, немедленно вновь наполняющей. Если-же нефть оставить въ колодцахъ, то жилы, по которымъ она проходитъ изъ земли, запираются и теченіе оной непрерывно ослабѣваетъ, такъ что безъ новой расчистки, требующей немаловажныхъ издержекъ, ключъ можетъ вовсе изсякнуть. Слѣдовательно прибыль откупщика и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышеніе откупной суммы въ пользу казны зависитъ единственно отъ того, чѣмъ болѣе количество нефти будетъ выниматься изъ колодцевъ и чѣмъ скорѣе она будетъ выходить въ расходъ, который наиглавнѣйше бываетъ отъ выпуска оной въ Персію, ибо безъ сего важнаго пособія откупщику, кромѣ конечнаго раззоренія, не могло-бы быть никакой выгоды, для того что онъ, дабы не запустить колодцевъ, коихъ расчистка вновь, какъ я уже донесъ, требуетъ большихъ суммъ, долженъ-бы былъ непрерывно вынимать нефть, употребляя на сію работу важныя издержки, а вынудивъ оную и не имѣя способовъ большимъ количествомъ выпускать тотчасъ въ расходъ, по необходимости долженъ-бы былъ для храненія наполнять оную особые погреба, коихъ заведеніе также требуетъ особенныхъ суммъ и гдѣ сверхъ того нефть отъ времени, напаче-же въ жары чрезвычайно портится, перегорая и уходя въ землю. Нѣтъ-же сомнѣнія, что наложеніе столь непомѣрной пошлыны, каковая постановлена такою 1754 года, чтобы на каждый пудъ взимать по 50-ти к. с., тогда какъ пудъ нефти продается въ Баку по 22 к., если не совсѣмъ пресѣкло-бы вывозъ оной въ Персію, то непременно гораздо уменьшило-бы количество продажи и съ тѣмъ вмѣстѣ могло-бы привести въ упадокъ самый откупъ, приносящій нынѣ въ казну важныя суммы, коихъ пошлыны, какъ доходъ неопредѣлительный и невѣрный, никогда замѣнить не могутъ.

Притомъ, взявши въ соображеніе, что Бакинская нефть есть единственный продуктъ, который необходимъ для Персіи и который во всемъ здѣшнемъ краѣ возвращаетъ нѣкоторую часть Россійскаго золота и серебра, переходящаго все безъ изъятія въ Персію, по неравенству балавса въ торговлѣ, для того, что изъ

здѣшняго края никакія произведенія не отпускаются въ Персію, а напротивъ того, всѣ произведенія изъ Персіи получаемыя платятся чистымъ золотомъ и серебромъ, — я полагаю, что для умноженія доходовъ казны В. И. В. гораздо полезнѣе споспѣшествовать всемѣрно расширенію сей отрасли богатства, природою производимаго, а не стѣснять оную налогомъ большихъ пошлинъ, ибо чѣмъ знатнѣе количество нефти будетъ отпускаться за границу и чѣмъ вѣрнѣе будетъ расходъ оной, тѣмъ болѣе будетъ возвращаться къ прежнему своему источнику наше золото и серебро, тѣмъ болѣе могутъ распространиться нефтяныя въ Баку заведенія и слѣдовательно тѣмъ болѣе возвысится въ пользу казны откупъ, который современемъ, когда край тотъ оградится прочнымъ спокойствіемъ, учредится надлежащее во всѣхъ частяхъ устройство, а особливо, когда съ заключеніемъ мира съ Персіею возстановится свободная торговля, теперь по введенію прежде здѣсь обычаю изъ-подъ руки только позволяемая на собственный страхъ торгующихъ, — можетъ возрасти до чрезвычайно важныхъ суммъ для казны В. И. В. Не могу однако-же при семъ случаѣ не присовокупить, что по мнѣнію моему вѣрный можетъ быть доходъ для казны отъ сего произведенія тогда только, какъ изобилующая богатствомъ статья сія будетъ на откупѣ у частныхъ людей, съ обезпеченіемъ казны благонадежными залогами и съ точнымъ при томъ отъ Правительства сохраненіемъ правъ самихъ откупщиковъ. Если-же заведенія сіи будутъ приняты подъ непосредственное завѣдываніе казны, то кромѣ учрежденія для сего особаго штата, чиновниковъ, также жалованья для нихъ и содержанія рабочихъ людей и объѣздовъ, — что все потребуетъ значительныхъ для казны расходовъ, небреженіе въ расчисткѣ колодцевъ, также тайное употребленіе нефти и даже провозъ оной и разныя другія злоупотребленія, за которыми обыкновенно откупщикъ примѣчаетъ съ болѣею бдительностью для собственнаго своего прибытка, безъ сомнѣнія могутъ уменьшить доходы или сдѣлать сіи заведенія столь-же тягостными, какъ мѣдныя въ Грузіи заводы, которые при царяхъ, состоя на откупѣ, приносили немаловажные доходы, а нынѣ стоятъ казнѣ невозвратныхъ суммъ, ежегодно на оныя употребляемыхъ, также потери, ничѣмъ незамѣняемой, достойныхъ чиновниковъ и наилучшихъ горныхъ мастеровыхъ, изъ Сибири сюда присланныхъ, коихъ большая часть отъ непривычки къ климату, отъ заразы въ 1803 году свирѣпствовавшей и отъ другихъ болѣзней здѣсь померли, и наконецъ, совершеннаго раззоренія Грековъ, съ семействами издавна поселив-

шихся на мѣдныхъ заводахъ, кои по знанію ихъ въ разработываніи рудъ имѣютъ обязательство съ казною выдѣлывать черную мѣдь и ставить оную въ казну съ полученіемъ платы, слѣдуемой имъ по обязательству, которой однако-же они не получая, за неимѣніемъ суммы, дошли до крайности и умираютъ съ голоду. Всѣ-же сіи чрезвычайныя пожертвованія приносятъ казнѣ одинъ мертвый капиталъ въ слиткахъ мѣди, неимѣющей расхода; о чемъ я, собравъ всѣ свѣдѣнія, имѣлъ счастье съ симъ-же фельдъегеремъ представить В. В. особымъ всеподданнѣйшимъ моимъ донесеніемъ. Наконецъ, нельзя не обращать вниманія на главнѣйшее обстоятельство, требующее всевозможнаго покровительства сему роду промышленности съ Персіею, а именно: сколько нефть ни необходима для Персіи, потому что служить ей для освѣщенія и отопливанія, но Персидское правительство въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ имѣетъ сіе произведеніе, оставляемое только онымъ до сихъ поръ въ пренебреженіи для того, что находя нетягостнымъ для государства доставать оную изъ Баку за умѣренную цѣну, предпочитаетъ довольствоваться симъ способомъ нужды народныя тому употребленію отъ казны чрезвычайныхъ суммъ, кои потребовались-бы на разработку нефтяныхъ ключей, имѣющихся во многихъ мѣстахъ на Трухменскомъ кряжѣ, принадлежащемъ Персіи; и въ особенности на островѣ Челекенѣ, а частные люди не въ состояніи своими капиталами устроить сіи заведенія. Итакъ, если Персидское правительство при возвысившихся цѣнахъ на нефть отъ наложенія пошлинъ, почувствовавъ тягость для государства, обратитъ вниманіе свое на сей предметъ и рѣшится для облегченія нуждъ народныхъ одинъ разъ пожертвовать необходимою суммою денегъ для разработки своихъ ключей и заведенія такихъ-же колодцевъ, какіе существуютъ въ Баку, то можетъ сдѣлать навсегда подрывъ сей части промышленности и доходамъ отъ нефти, поступающимъ въ казну В. И. В.

Такимъ образомъ, донося всеподданнѣйше о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, я по неограниченному усердію моему къ пользамъ службы и по заботливости о благосостояніи ввѣреннаго моему начальству здѣшняго края, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать о подтвержденіи Высочайшаго В. И. В. указа, состоявшагося въ 11-й день іюля прошлаго 1811 года, предоставляющаго особое покровительство Новороссійскому краю, какъ недостигшему еще до совершеннаго своего образованія, дабы сей самый Высочайшій указъ былъ распространенъ во всей своей силѣ также и на здѣшній край, гораздо обширнѣйшій

и еще болѣе неусовершенствованный, и дабы не только разные Департаменты, но и самыя высшія правительственныя мѣста при новыхъ какихъ либо налогахъ или общихъ по государству распоряженіяхъ, кои могутъ быть полезны во внутреннихъ губерніяхъ, не могли сами собою вводить здѣсь никакихъ распоряженій безъ предварительнаго удостовѣренія чрезъ главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ о возможности привести оныя въ дѣйствіе или о полезности оныхъ, каковая мѣра тѣмъ необходимѣе, что край здѣшній по отдаленности своей и необразованности въ правленіи, также по совершенному различію народа здѣшняго въ образѣ мыслей, нравовъ и обыкновеній и по неутвержденію еще здѣсь на прочномъ основаніи власти правительства, до сихъ поръ болѣею частію дѣйствующаго одною силою, требуетъ, дабы съ осторожностью и по зрѣломъ соображеніи мѣстнаго начальства вводимы были всякія новыя постановленія въ отнѣну существующимъ здѣсь правамъ и обыкновеніямъ. Что все повергая въ милосердное благоусмотрѣніе В. И. В., буду имѣть счастье ожидать Высочайшаго на сіе рѣшенія.

398. *Извлечение изъ рапорта Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 16-го марта 1814 года, № 535.*

Находящаяся близъ г. Баку, на Каспійскомъ морѣ, тюленья ловля отдана была въ откупное содержаніе еще бывшимъ Бакинскимъ владѣльцемъ Хусейн-Кули-ханомъ проживающимъ въ Астрахани Коломенскимъ купцамъ Шапошниковымъ съ 1-го іюля 1809 (?) по 1-е іюля 1813 года, съ платежемъ въ казну откупной суммы ежегодно по 2,400 р. ассигнаціями.

Бакинскій комендантъ, отъ 23-го іюня прошлаго 1813 года, № 498, Казенную Экспедицію увѣдомилъ, что тюленья ловли производятся на 3-хъ островахъ, въ разстояніи отъ Баку въ 70-ти верстахъ, лежащихъ на Каспійскомъ морѣ, называемыхъ: Святой, Жилой и Руносъ, изъ коихъ первый имѣетъ длиннику около 7-ми верстъ, поперечнику 1 версту; второй

длиннику 4 версты, поперечнику 1 версту; третій длиннику около 4-хъ верстъ, а поперечнику не болѣе полуверсты.—Ловъ тюленя бываетъ ежегодно съ апрѣля до половины мая, а осенью съ половины сентября по исходъ октября, рабочими людьми, знающими сіе искусство и нанимаемыми въ Астрахани, безъ всякихъ къ тому припасовъ, исключая ножей и небольшихъ деревянныхъ колотушекъ, тогда, какъ тюлени ночью вылѣзаютъ изъ моря на берегъ. Годовую добычу онаго ограничить нельзя, а случается иногда больше, иногда меньше; примѣрно-же полагать можно, при хорошемъ присмотрѣ, каждый рабочій человекъ можетъ убить до 500 штукъ; когда-же кожи бываютъ сняты, то жиръ на нихъ остающійся просаливаютъ. Сихъ рабочихъ бываетъ обыкновенно отъ 10-ти до 16-ти чел. Заведеній, принадлежащихъ купцамъ Шапошниковымъ на Жиломъ островѣ, есть: деревянная на 4-хъ саженьяхъ казарма и 13 шалашей изъ лубковъ и камыша, для житія рабочихъ; деревянные и частью изъ лубковъ на 20-ти саженьяхъ анбары для складки убитаго тюленя и привозимой изъ Астрахани и изъ Баку нужной для сей промышленности соли; 2 вырытые въ землѣ и окладенные досками погреба, тоже для складки тюленя. Въ окружности сихъ острововъ и на такъ-называемой Шаховой косѣ, лежащей въ разстояніи 40 верстъ отъ Баку, производится тѣми-же рабочими людьми ловъ рыбы — одной только бѣлуги, для чего купцами Шапошниковыми доставляются изъ Астрахани нужные къ тому припасы и матеріалы, какъ-то: сѣти, снасти, лодки и прочее, и при хорошемъ присмотрѣ ловится въ годъ бѣлуги до 1,500 пудъ. Для сей ловли построены ими, Шапошниковыми, на Шаховой косѣ изъ лубковъ анбаръ на 8-ми саженьяхъ, гдѣ и складываютъ какъ уловленную рыбу, такъ и нужные къ тому припасы. Все оное, т. е. уловленную рыбу и тюленя ежегодно отвозятъ въ Астрахань весною на мореходныхъ судахъ, называемыхъ шкуутами, и иногда заходятъ на лежащія въ морѣ по берегу Бакинской провинціи къ Сальянамъ 5 небольшихъ островковъ, гдѣ также производятъ ловъ тюленей, но въ самомъ маломъ количествѣ.

Ж. МЕДИЦИНСКАЯ ЧАСТЬ.—МОРОВАЯ ЯЗВА.

399. *Рапортъ шт.-лекаря н. с. Геннуша ген. Ртищеву, отъ 21-го сентября 1811 года, № 60.—Георгиевскъ.*

Никогда къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ такого многочисленнаго стеченія изъ ближайшихъ и

отдаленныхъ мѣстъ страждущихъ недугами какъ сего 1811 лѣта не было; но къ прискорбію признаться должно, ни одинъ курсъ со времени нахождения моего при сихъ водахъ не былъ такъ неудаченъ для больныхъ, какъ нынѣшняго года, потому что многіе посѣтители оставили сіи воды безъ желаемаго успѣха и

только 3-я часть людей возвратилась отъ оныхъ съ совершеннымъ удовольствіемъ. Таковой неуспѣхъ приписать должно, во 1-хъ, ненастному времени, съ весны и до послѣднихъ чиселъ іюля почти продолжавшемуся, и во 2-хъ, недостаткамъ вообще въ квартирахъ, содержаніи и въ пособіяхъ со стороны медицинскихъ услугъ, какъ равно и неустройствамъ ваннъ, произродившимъ между пріѣзжавшими негодование и ропоты, отчего ожесточались болѣзни, больные ввергались въ другія горшія немощи и, обезпокоиваясь разномысленно, не чувствовали благотворнаго водъ дѣйствія, да нѣкоторые имѣли на воды подозрѣніе, а слѣдовательно и отвращеніе. В. пр., дабы на предбудущія времена, подобно нынѣшнему курсу, не чувствовали неприятностей и въ особенности ищущіе пособія и отрады отъ водъ въ страданіяхъ, а сверхъ того, дабы и не потеряли достойной славы сіи безцѣпныя воды, то не благоугодно-ли будетъ приказать устроить слѣдующее: 1) у источниковъ горячихъ при Константиногорскѣ совершенно обветшавшія надъ 4-мя ваннами, доселѣ существующими, строенія выстроить новыя, прочно выконопаченныя, чтобы не только свободно вѣтеръ со всѣхъ сторонъ не дулъ какъ теперь, но и не проходилъ-бы сквозной воздухъ, и въ окружности нынѣ находящіеся у главныхъ источниковъ ванны по крайней мѣрѣ умножить вдвое; а кромѣ того, для слабосильныхъ особъ, кои безъ изнуренія на высоту горы, гдѣ ванны теперь находятся, всходить не могутъ, выстроить у подошвы оной нѣсколько ваннъ, въ коихъ посредствомъ трубъ воду минеральную отвести можно будетъ, дабы въ нужныхъ случаяхъ въ готовности имѣть ваннъ различной температуры теплоты, соразмѣрно силамъ и болѣзненнымъ припадкамъ каждаго страждущаго. 2) Отдѣлить галлереями у каждой ванны покой, гдѣ-бы раздѣваться, отдыхать и одѣваться могли употребляющіе ванны безъ оглушенія сѣрными изъ водъ исхожденіями, а для восхода на гору нужно поправить лѣстницы и ступеньки, кои покрыть и сдѣлать мѣста для отдохновенія. 3) Определить при каждой ваннѣ непремѣннаго доброкачественнаго, усерднаго и прилежнаго сторожа, который-бы по наставленіямъ врача какъ въ надлежащей опрятности содержалъ ванны и покой, такъ и усердствуя, вспомоществовалъ-бы особливо бѣднымъ разслабленнымъ. 4) У кислаго источника при Кисловодской крѣпости по крайней мѣрѣ выстроить 3 ванны съ покоемъ, колодезь возвышавъ, уменьшить въ обширности и обвести въ окружности каменнымъ или деревяннымъ мостомъ. 5) При обоихъ источникахъ выстроить покрытыя галлерей для прохаживанія во время ненастья и до-

вольно обширный покой, гдѣ-бы могли безъ отягощенія, въ случаѣ занятія ваннъ, больные ожидать и заниматься съ пріятелями. 6) При обоихъ источникахъ также нужно имѣть въ достаточномъ количествѣ пристойныя къ квартирванію строенія съ нужными выгодами, какъ-то: кроватями, стульями, столами, кухнями и симъ подобными службами разной величины, за умеренную цѣну, дабы каждый пріѣзжающій могъ имѣть пристанище. 7) И какъ при обоихъ минеральныхъ источникахъ по назначенію во время курса нахожусь я одинъ, но бываетъ въ одно время пользующихся при обоихъ мѣстахъ въ немаломъ числѣ, а одному врачу успѣть невозможно, то при каждомъ мѣстѣ нужно имѣть непремѣнныхъ врачей, по крайней мѣрѣ по одному, и въ помощь имъ опытные фельдшера, снабженные всѣми нужными инструментами и орудіями. 8) Въ каждомъ мѣстѣ во время курса нужно имѣть достаточную аптеку и аптекаря съ нужнымъ количествомъ помощниковъ и работниковъ, снабженную всѣми нужными принадлежностями. 9) Имѣть въ достаточномъ количествѣ съѣстные и другіе полезныя для содержанія больныхъ припасы, а вредъ наносящіе совершенно продавать запретить. 10) Для надлежащаго присмотра за порядкомъ, за строеніемъ и за служителями нужно, дабы при обоихъ источникахъ находился особенный уваженія достойный чиновникъ, который, завѣдывая всѣми принадлежащими каждому мѣсту заведеніями, могъ-бы имѣть особенное попеченіе о доставленіи всего необходимо нужнаго для пріѣзжающихъ изъ дальнѣйшихъ мѣстъ. 11) Для аптеки и всѣхъ чиновниковъ, служеніе при означенныхъ мѣстахъ продолжающихъ, нужно имѣть квартиры при обоихъ мѣстахъ, и 12) можетъ быть, по надлежащему испытанію водъ тепло-железныхъ, у источника подъ Бештовыми-же горами, имѣющаго кисловатый вкусъ, также полезно-бы было устроить ванны, коими-бы въ иныхъ болѣзненныхъ припадкахъ пользоваться могли страждущіе.

Сіи мои изложенія в. пр. на благоразсмотрѣніе почтеннѣйше представляя, доношу, что въ теченіи прошедшаго курса сего 1811 года при минеральныхъ водахъ никакого облегченія нечувствовавшихъ отѣхало 42, умерло 3, выздоровѣло 89 и нѣсколько облегченіе получили 111. Всего пользовались хроническими болѣзнями 245 чел.

400. Выписка изъ дѣла о постройкѣ въ Тифлисѣ дома для Врачебной Управы и Аптеки.

Кн. Циціановъ отъ 28-го февраля 1805 года пред-

ставилъ министру внутреннихъ дѣлъ планъ и смѣты дому для предполагаемой въ Грузіи аптеки.

По поводу чего министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ къ Г. И. съ докладомъ, въ 5-й день мая 1805 года Высочайше утвержденнымъ, по коему положено учредить въ Тифлисѣ аптеку и выстроить для нея домъ по помянутому плану и смѣтамъ, съ назначеніемъ на сей предметъ и на обзаведеніе аптеки и проч. 10 т. р. с. изъ государственныхъ доходовъ. Сумма сія тогда-же отпущена и строеніе начато.

Въ 1809 году главнокомандующій ген.-отъ-кав. Тормасовъ, сообщивъ, 1) что ассигнованной на строеніе аптечнаго дома суммы 10 т. р. оказалось недостаточно по возвысившейся на все дороговизнѣ, почему и составлены новые планъ и смѣта, по коей исчислено 19,197 р. 18 к. с.; 2) что изъ числа 10 т. р. издержано на наемъ дома для аптеки 578 р., а затѣмъ и не достаетъ по новой смѣтѣ 9,765 р. 77 к.,— просилъ сумму сію ассигновать и при томъ представилъ мнѣніе свое, чтобы для отвращенія убытка казнѣ возведеніемъ столь дорогаго строенія для аптеки, обратить оное для жительства правителя Грузіи, который крайне нуждается, занимая невыгодный и темный домъ, бывший царицы Маріи, а сей послѣдній устроить для аптеки и Врачебной Управы съ чиновниками, къ нимъ принадлежащими, съ тѣмъ, чтобы оба сіи строенія вообще не превосходили прежней и вновь просимой суммы 19,197 р. 18 к. Въ представленной о семъ обстоятельстве на Высочайшее усмотрѣніе запискѣ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ полагалъ: 1) дабы не оставить неоконченнымъ начатаго по новому плану строенія для аптеки, то и ассигновать просимые ген.-отъ-кав. Тормасовымъ 9,765 р. 77 к. изъ строительнаго капитала, съ тѣмъ чтобы остатки сей суммы, которые полагалось по представленію его обратить на исправленіе дома, правителемъ Грузіи занимаемаго, не употреблять на сей предметъ, ибо на подобныя зданія положены особыя суммы. 2) Въ новое строеніе по прежнему предназначенію помѣстить аптеку и Врачебную Управу.

Записка сія въ 20-й день ноября 1809 года Высочайше одобрена и впослѣдствіи объ ассигнованіи суммы министръ полиціи отнесся къ министру внутреннихъ дѣлъ, который отъ 29-го іюня 1811 года отвѣтствовалъ, что на достройку дома ассигновалъ онъ изъ суммъ строительнаго капитала 9,197 р. 18 к. с. Что-же касается до распоряженія главнокомандующаго въ Грузіи, чтобы для уменьшенія издержекъ и для лучшаго съ обѣихъ сторонъ удобства сей домъ обратить для жительства правителя Грузіи, а занимаемый

имъ исправить для аптеки, то какъ почти половина всей суммы, на построеніе аптеки отпускаемой, опредѣляется изъ строительнаго капитала, изъ коего и постройка домовъ для губернаторовъ производится, и какъ одною нынѣ требуемою суммою оба дома могутъ быть устроены: то Е. И. В. и не изволить находить никакого препятствія въ утвержденіи вышесказаннаго распоряженія главнокомандующаго, такъ какъ при семъ случаѣ казна избѣгаетъ двойныхъ расходовъ въ употребленіи особой суммы на домъ для правителя, о чемъ главнокомандующій отъ него и извѣщенъ. По дѣламъ Департамента не видно, конченъ-ли постройкою означенный домъ, кѣмъ онъ занятъ и гдѣ помѣщаются Врачебная Управа и аптека.

401. *Рапортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Брискорна ген. Ртищеву, отъ 24-го января 1812 года, № 180.*

Высочайше конфирмованною въ 3-й день мая минувшаго года запискою касательно распространенія прививанія предохранительной оспы предположено учредить на сей предметъ особыя губернскіе и уѣздные комитеты, коимъ назначено воспріять свое дѣйствіе съ 1-го числа сего января. Поелику губернскаго комитета здѣсь еще не открыто, то предположивъ открыть оный при Кавказской Врачебной Управѣ сего-же мѣсяца 26-го числа и обвѣстивъ о томъ всѣхъ чиновъ, членами онаго быть долженствующихъ, долгомъ поставлю донести о семъ в. пр.

402. *Тожже, доктора медицины Крейтона, отъ 30-го марта 1812 года.—Георгіевскъ.*

По приказанію в. пр. отправился я 26-го числа сего мѣсяца съ н. с. Геннушемъ къ сѣрнымъ горячимъ водамъ для узнанія ихъ состоянія и потому долгомъ поставлю донести о слѣдующихъ происшествіяхъ.

Прошлаго мѣсяца 25-го числа, по свѣдѣніямъ отъ Константиногорскихъ жителей, горячія сѣрныя воды перестали течъ изъ всѣхъ ключей, а 2-го числа нынѣшняго мѣсяца, когда я по повелѣнію в. пр. ѣздилъ оныя осматривать, нашелъ я, что главный ключъ, около котораго находятся ванны, генеральныя называемыя, совсѣмъ высохъ; что поверхность втораго ключа, при которомъ находится ванна ген.-м. Измайлова, примѣтно осѣла и вода изъ сего ключа свойствомъ охладѣла и что изъ третьяго ключа, около котораго находится ванна н. с-цы Кусовниковой, воды теченіе совсѣмъ перестало.

Сего-же мѣсяца 17-го числа горячая сѣрная вода начала опять течь изъ послѣднихъ 2-хъ ключей;—во второмъ ключѣ имѣетъ вода тотъ-же самый духъ и вкусъ какъ и прошлаго лѣта, но она менѣе горячая стала нѣсколько степени противъ прежняго; въ водѣ 3-го ключа никакой не находится перемѣны. Первый или такъ называемый главный ключъ еще не открылся, хотя въ двухъ мѣстахъ ниже настоящаго теченія вода течетъ въ маломъ количествѣ. Однако-же полагать надобно, что будетъ имѣть надлежащее свое теченіе, потому что не первый разъ случилось, что этотъ ключъ скрылся: въ 1807 году 3 недѣли и въ 1809 году 2 недѣли онъ-же не былъ открытъ, что таковой случай бывалъ и въ иныхъ источникахъ того-же рода, какъ то въ Карльсбадѣ нѣсколько разъ случилось, а что теперь другіе здѣшніе горячіе источники, гдѣ большая часть воды остановилась, опять начали течь.

Но хотя можно увѣрить, что вода сего ключа возвратится,—опредѣлить время ея теченія невозможно; можетъ она открыться черезъ нѣсколько дней, но и можетъ остановиться на нѣсколько мѣсяцовъ.

Во всякомъ случаѣ, не благоутодно-ли было-бы в. пр. приказать прибавить нѣсколько ваннъ при второмъ источникѣ и чтобы оный прикрыть Калмыцкими кибитками, потому что ежели первый ключъ не откроется къ наступающему курсу, тѣ ванны будутъ необходимо нужны, а впрочемъ хотя-бы и открылся, то оныя излишними не будутъ. Не долженъ я забыть доложить в. пр., что ключъ тепловатой сѣрно-кислой воды, между горою Машукою и горячею находящейся, никакихъ перемѣнъ не потерпѣлъ.

403. *Отношеніе ген. Ртищева къ министру полиціи, отъ 2-го июня 1812 года, № 12.*

Во всеподданнѣйшемъ моемъ Г. И. рапортѣ, отъ 20-го числа мая, я имѣлъ счастіе донести Е. И. В., что заразительная болѣзнь въ Грузіи еще не прекратилась. Нынѣ долгомъ моимъ поставляю довести до свѣдѣнія в. пр., что зараза появилась было въ самомъ Тифлисѣ, въ предмѣстьи онаго, называемомъ Гарет-убани, въ военномъ госпиталѣ и въ рабочей командѣ, близъ арсенала въ балаганахъ расположенной; но взятыми въ самой скорости строгими мѣрами остановлено дальнѣйшее ея дѣйствіе, ибо всѣхъ по временамъ оказавшихся по свѣдѣтельству зараженныхъ и сомнительныхъ, изъ коихъ первыхъ было 43, а послѣднихъ 36 чел., приказалъ я вывести за городъ въ карантинъ и, отдѣливъ однихъ отъ другихъ, строго смотрѣть постановленному караулу, чтобы никто съ ними нисколько не имѣлъ сообщенія; изъ числа

зараженныхъ умерло 30 чел., прочіе-же выздоравливаютъ и теперь уже 10 дней прошло какъ въ Тифлисѣ и въ предмѣстьи онаго благополучно и вновь заразы не показывается.

О семъ я не почелъ за нужное помѣщать въ вѣдомости о происшествіяхъ по Грузіи, посланной мною Г. И. при всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 21-го числа мая, потому что таковое кратковременное появленіе заразы часто можетъ случаться въ Тифлисѣ и въ предмѣстьяхъ онаго до самаго того времени, пока болѣзнь сія совершенно по Грузіи не будетъ прекращена, о чемъ со стороны начальства повсюду приняты строгія мѣры. Появленіе-же заразы какъ въ Тифлисѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ онаго хотя и можно полагать со стороны Имеретинскихъ выходцовъ, но совершенно на семъ заключеніи я основаться не могу, ибо легко случиться можетъ, что пагубная болѣзнь сія скрывалась между жителей не только Тифлискаго уѣзда отъ стороны Мцхета, но даже и въ самомъ городѣ чрезъ спрятаніе вещей, бывшихъ на зараженныхъ, которыя для совершеннаго пресѣченія и для предосторожности на будущее время, по приказанію моему, всѣ предаются огню, а прочія очищаются усиленнымъ газомъ, по правиламъ ген.-штаб-доктора Крейтона.

404. *Рапортъ Кавказскаго военнаго губернатора Брискорна ген. Ртищеву, отъ 29-го октября 1812 года, № 64.*

При всей строгости мѣръ, принятыхъ по всему протяженію границы Кавказской губерніи отъ предѣловъ Таврическихъ и до Каспійскаго моря, по случаю появившейся въ городахъ Θεодосіи и Одессѣ, также въ заграничныхъ разныхъ мѣстахъ, яко-то въ Дагестанѣ и окрестностяхъ Владикавказской крѣпости, въ селеніяхъ горскихъ народовъ, заразительной болѣзни и по сомнительному состоянію Большой Кабарды, при неуспѣшной дѣятельности къ искорененію остатковъ заразы въ Ногайскихъ аулахъ, въ чертѣ сей губерніи и внѣ оной лежащихъ, тогда какъ принятыя на послѣдній предметъ мѣры наиболѣе обѣщали успѣха, ибо изъ всѣхъ почти ауловъ зараженные и сомнительныя семейства — нѣкоторыя сами перешли за р. Кубань, а другія изъ окрестностей Константиногорской крѣпости выведены за кордонную черту, окружены тамъ до прекращенія заразы крѣпкою воинскою стражею и снабжены всѣми нужными пособіями къ достиженію сей цѣли, при строжайшей осторожности въ самыхъ селеніяхъ сей губерніи,—сверхъ всякаго чаянія обнаружилась убійственная болѣзнь съ несомнительными признаками заразы, Георгіевскаго уѣзда

въ сел. Обильномъ, въ которомъ съ 20-го по 28-е сего октября въ семействахъ, связанныхъ союзомъ родства, померло обоего пола 11 чел., 2 зараженныхъ, 26 сомнительны, поелику по родству съ перво-заразившимися и уже помершими, непосредственно съ ними сообщались, хотя впрочемъ найдены совершенно здоровыми.

Врачебная Управа и земская полиція подѣ личнымъ, сперва вице-губернатора, за болѣзнію моею, а потомъ и моимъ распоряженіемъ приняли всѣ возможные средства къ недопущенію распространения сей болѣзни и совершенному ея искорененію. Сел. Обильное объято воинскою стражею и всякое съ нимъ сообщеніе пресѣчено. Сообщеніе въ самомъ селеніи одного семейства съ другимъ воспрещено: дома зараженныхъ окружены особымъ карауломъ, сами-же они, такъ какъ и сомнительные и вещи ихъ помѣщены въ особо отдѣленныхъ домахъ и подвергаются строжайшему карантинному очищенію, безъ коего и вообще ничто изъ селенія не выпускается. Обращено также вниманіе на сосѣдственное селеніе, въ которомъ равномерно выисканы бывшіе въ Обильномъ во время первоначальнаго появленія тамъ заразы люди и тоже подвергнуты карантинному очищенію, хотя по свидѣтельству и не оказалось никакихъ признаковъ заразы, и вообще не упущено никакого распоряженія, какового только требовала важность предмета и самая строгая осторожность. Между тѣмъ я вновь подтвердилъ по всей управленію моему ввѣренной губерніи о соблюденіи со стороны мѣстныхъ начальствъ повсюду строжайшей осмотрительности, а равнымъ образомъ сообщилъ и начальникамъ сосѣдственныхъ губерній, для зависящаго отъ нихъ по ввѣреннымъ имъ губерніямъ распоряженія и донесъ куда слѣдуетъ по началству, согласно чему и в. пр. симъ почтительнѣйше донося, одолжаюсь присовокупить, что въ изысканіи истинной причины постигнувшаго сел. Обильное несчастія до сей поры успѣть невозможно было, потому, что первѣе всего должно было прибѣгнуть къ средствамъ прекратить оное, а между тѣмъ семейство, первоначально подвергшееся чумѣ, вымерло; за всѣмъ симъ изслѣдованіе о томъ производится съ надлежащею дѣятельностью и что по оному откроется, я не упущу вслѣдъ за симъ в. пр. донести.

405. *Тожѣ, Кавказскаго вице-губернатора Врангеля, отъ 26-го ноября 1812 года, № 3768.—Георгиевскъ.*

В. выс-у долгомъ поставляю почтеннѣйше донести, что и въ Моздокскомъ уѣздѣ, въ сел. Чернояр-

скомъ открылась заразительная болѣзнь; получа о семъ донесеніе отъ дворянскаго засѣдателя тамошняго земскаго суда Бѣлозорова, независимо отъ принятыхъ мѣръ: со стороны воинскаго начальства по состоянію въ его вѣдѣніи того селенія къ прекращенію въ ономъ сего бѣдствія, а со стороны упомянутаго засѣдателя и уѣзднаго лекаря Фруктова къ недопущенію распространенія ея въ окрестныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства,—отрядилъ я въ вышепоказанное селеніе совѣтника Губернскаго Правленія Кривцова, съ порученіемъ произвести аккуратнѣйшее изслѣдованіе о происхожденіи заразы и принять на мѣстѣ благонадежнѣйшія мѣры къ обереженію отъ оной сосѣдственныхъ селеній и что имъ будетъ открыто и предпринято, по возвратѣ его не умедлю равномерно донести в. выс-у.

406. *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго рапорта ген. Ртищева, отъ 7-го августа 1813 года, № 61.*

По Грузіи въ селеніяхъ заразительная болѣзнь по временамъ появляется въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ жители скрыли во время сильнаго ея дѣйствія вещи, и нынѣ видя, что зараза утихла и не полагая отъ вещей опасности, по надобности вынули оныя для употребленія; но къ прекращенію сего, равно-же открытію, нѣтъ-ли еще гдѣ спрятанныхъ вещей, взяты дѣятельнѣйшія мѣры. Въ самомъ-же г. Тифлисѣ благополучно отъ заразы и на случай, если-бы гдѣ въ отдаленныхъ и тѣсныхъ улицахъ она и появилась въ которомъ семействѣ, то въ тоже самое время не только сіе семейство, но и сосѣднія по сомнѣнію вывозятся за городъ въ карантинъ и за симъ полиція имѣетъ строгое наблюденіе; для совершеннаго-же истребленія заразы продолжаются неослабныя мѣры. Въ Имеретіи-же заразительная болѣзнь, какъ видно изъ послѣднихъ получаемыхъ оттуда донесеній, Богу благодареніе, во всѣхъ мѣстахъ совершенно прекратилась.

407. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 31-го октября 1813 года, № 969.*

На рапортъ ко мнѣ в. пр., № 1893, даю знать, что заразительная болѣзнь въ г. Тифлисѣ начала усиливаться уже болѣе мѣсяца, а потому слѣдовало-бы при первоначальномъ ея усиленіи принять таковыя мѣры къ остановленію ея дѣйствія, какія нынѣ вы предполагаете. Въ разсужденіи-же полицейскихъ чиновниковъ и служителей, не исполняющихъ обязанностей своихъ чрезъ родственныя связи, по неспособности и нетрезвому поведенію, то и въ семъ случаѣ

имѣли вы все право всѣхъ таковыхъ удалить отъ должностей и опредѣлить вмѣсто ихъ способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ.

Относительно происшествія, случившагося въ Горійскомъ уѣздѣ, что мамасахлись съ жителями сел. Меджврис-хеви и помѣщики князя Эристовы оказали непослушаніе товарищу карантиннаго инспектора кн. Туманову и городовому лекарю Кораллію, то въ семь случаѣ сами сіи чиновники оказываются виновными, ибо они должны были дѣйствовать по заразѣ съ тамошнюю земскою полиціею, а въ случаѣ упорства жителей требовать содѣйствія сперва отъ окружнаго, а потомъ отъ военного начальника, съ отрядомъ войскъ тамъ расположеннаго, и такимъ образомъ съ помощью воинскою послушники приведены-бы были въ повиновеніе, на что уже неоднократно даваны были отъ меня предписанія и въ особенности на имя ваше, при вступленіи въ исправленіе настоящей должности, отъ 27-го числа марта, № 302.

Приступая къ разрѣшенію мнѣнія вашего учредить въ г. Тифлисѣ особенную временную полицію, и основываясь на Высочайшей волѣ, чтобы безъ особеннаго именнаго Высочайшаго повелѣнія никакихъ сверхъ штатнаго положенія присутственныхъ мѣстъ не заводить и не учреждать, и что въ городѣ двухъ полицій имѣть несообразно съ законами, то и согласія моего дать на сіе не могу, а признаю удобнѣйшимъ и полезнѣйшимъ составить только въ Тифлисѣ временную комиссію изъ воинскихъ чиновниковъ для прекращенія заразы, такимъ образомъ, чтобы въ каждой части былъ 1 обер-офицеръ съ нужнымъ числомъ нижнихъ чиновъ и они обязаны будутъ дѣйствовать подъ непосредственнымъ начальствомъ и по предписаніямъ вашимъ, выборъ коихъ предоставляется в. пр.; для надзора-же за точнымъ исполненіемъ ихъ обязанностей назначить 1 штаб-офицера и именно Тифлискаго пѣхотнаго полка подполк. Токарева. Впрочемъ никакихъ особенныхъ правилъ къ прекращенію заразы, кромѣ Высочайше подтвержденной метода ген. штаб-доктора Крейтона, вводить не должно, а только имѣть строгое наблюденіе, чтобы правила сіи во всей точности были исполняемы; медицинскіе-же чиновники какъ военного, такъ и гражданскаго вѣдомства должны дѣйствовать взаимно для общей пользы, о чемъ уже было отъ меня предписаніе.

По Мцхетскому карантину если в. пр. признаете майора Фирсова неспособнымъ къ исправленію должности карантиннаго инспектора, то во всякое время вы имѣли право представить о перемѣнѣ его другимъ способнѣйшимъ, что и нынѣ вамъ предоставляется.

Въ разсужденіи мокалаковъ долженъ я сказать, что не отнимается отъ нихъ права участвовать въ прекращеніи заразы по добровольному ихъ желанію и если который изъ нихъ, да и вообще изъ какого-бы званія ни было, окажетъ особенную дѣятельность и усердіе къ службѣ, тотъ всегда получитъ достойную по заслугамъ награду; но чтобы мокалаки дѣлали условія съ начальствомъ о наградѣ за труды ихъ, то на сіе я не только не могу дать согласія моего, но еще въ особенности поручаю в. пр. въ подобныхъ случаяхъ стараться искоренять таковыя условія, противныя законнымъ постановленіямъ. А чтобы комиссія, составленная для прекращенія въ г. Тифлисѣ заразы, не вмѣшивалась въ должности комендантскую и полицейскую и чтобы о дѣйствіи заразы и о успѣхѣ въ прекращеніи извѣщать коменданта, о томъ поручаю в. пр. дать кому слѣдуетъ строгое предписаніе.

408. Извлеченіе изъ вѣдомости о происшествіяхъ по Грузіи, 1813 года.

Учрежденная въ г. Тифлисѣ для прекращенія заразы временная изъ воинскихъ чиновниковъ комиссія возымѣла желаемый успѣхъ; дѣятельностью ея началось открытіе у жителей тайно спрятанныхъ вещей и всѣ оказавшіеся подозрительными выводятся изъ города въ карантинъ, изъ коихъ большая часть выздоравливаютъ и за исключеніемъ сихъ нынѣ въ городѣ состоитъ благополучно.

Въ нѣкоторыхъ-же отдаленныхъ отъ большихъ дорогъ селеніяхъ Горійскаго и Ананурскаго уѣздовъ, хотя болѣзнь сія и существуетъ, но въ весьма слабой степени.

Изъ Дагестана горскими жителями, въ горахъ обитающими и неподвластными Россійской Имперіи, занесена заразительная болѣзнь въ г. Баку и въ Курагскую провинцію, отъ которой при первомъ ея появленіи съ 21-го числа октября, когда еще не было въ точности дознано заразительное ея свойство, ибо показалась въ видѣ горячки, безъ всякихъ знаковъ, умерло жителей до 4-хъ семействъ, и между нижними воинскими чинами Бакинскаго гарнизона и баталіона Севастопольскаго пѣхотнаго полка 49 чел.; но какъ скоро свойство болѣзни сей совершенно было узнано, то чрезъ принятія строжайшія мѣры она пресѣклась, такъ что съ 10-го ноября по сіе время вновь заболѣвшихъ не видно.

Между тѣмъ, по первому рапорту тамошняго мѣстнаго начальства объ открытіи сомнительной болѣзни командированъ изъ Тифлиса дивизионный докторъ съ

полными на всякій случай наставленіями, а чтобы от-туда она не могла прокрасться въ благополучныя мѣста, а паче въ Астраханскую и Кавказскую губерніи, то предписано отъ меня съ нарочными Астраханскому и Кавказскому гражданскимъ губернаторамъ о принятіи строжайшихъ мѣръ осторожности съ слѣдующими отъ стороны Баку къ Астрахани и Дагестану къ Кизляру; въ Моздокскомъ-же карантинѣ отъ стороны Грузіи мѣры осторожности неослабно продолжаютъ.

409. *Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 24-го января 1814 года, № 23.*

Увѣдомляю в. пр., по донесенію полученному мною отъ медицинскаго чиновника, доктора 20-й дивизіи, командированнаго въ Дагестанскія провинціи для принятія мѣръ къ прекращенію открывшейся было заразы, что она почти совсѣмъ уже во всѣхъ мѣстахъ прекратилась, въ г. Баку остались въ карантинѣ одни только выздоравливающіе, а вновь болѣе не появляется больныхъ; во всѣхъ-же селеніяхъ Бакинской провинціи совершенно отъ заразы благополучно, каковому успѣху послужило то, что сами жители по усмотрѣніи, что болѣзнь открывшаяся между ими заразительна, приняли всевозможныя осторожности и тѣмъ не допустили ей распространиться; въ Кубѣ и во всей провинціи сей вовсе и не было заразы; въ Курагской провинціи, какъ и въ Дербентѣ она также почти совершенно прекратилась, какъ между жителями, такъ и воинскими чинами и уже болѣе мѣсяца вновь не показывается.

Между тѣмъ я увидѣлъ изъ рапорта ко мнѣ в. пр., № 45, что вы для предосторожности отъ заразы, въ Дагестанѣ открывшейся, запретили принимать для отправления по почтѣ внутрь Россіи посылки въ тюкахъ, а потому предлагаю в. пр. ни малѣйшаго не дѣлать запрещенія въ пропускѣ людей съ пожитками и товарами, какъ изъ Грузіи, такъ и изъ Дагестанскихъ провинцій слѣдующихъ, а пропуская оныя, дѣлать имъ строжайшее по карантиннымъ правиламъ очищеніе, ибо не можно стѣснять промышленности и прекращать сообщенія между Грузіею и Кавказскою Линіею, да и отъ меня, при первомъ появленіи заразы въ Дагестанѣ, въ посланномъ къ в. пр. предложеніи сказано только, чтобы принять мѣры осторожности по карантиннымъ правиламъ, а не останавливать пропускъ.

410. *Рапортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ ноября 1814 года, № 1494.*

Исправляющій должность Ананурскаго коменданта майоръ Кумиковъ отъ 26-го октября доносилъ мнѣ, что изъ команды, находящейся на Ананурскомъ

козачьемъ посту, Донскаго козачьяго Поздѣева 8-го полка два козака, бывъ одержимы три дня горячкой, на четвертый померли. Вскорѣ послѣ сего онъ, Кумиковъ, прислалъ ко мнѣ другой рапортъ, что изъ оной команды одинъ козакъ также, будучи одержимъ тою болѣзною, чрезъ два дня умеръ, а хорунжій Кириновъ находится больнымъ. Хотя онъ, Кумиковъ, въ донесеніяхъ сихъ и увѣрялъ меня, что баталіонный фельдшеръ, коего онъ вытребовалъ отъ майора Безсонова, свидѣтельствовалъ означенныхъ умершихъ козаковъ и больного хорунжаго и не нашелъ никакихъ подверженныхъ сомнѣнію знаковъ; однако-же, судя, что фельдшеръ не можетъ дать правильнаго заключенія о болѣзни, я долгомъ почелъ предписать Грузинской Врачебной Управѣ, чтобы она для изслѣдованія сей болѣзни обще съ Ананурскимъ комендантомъ командировала туда медицинскаго чиновника и о послѣдующемъ, что окажется, за общимъ подписомъ, мнѣ довести.

Вслѣдствіе чего, на предписанія мои Ананурскій комендантъ майоръ Кумиковъ и штаб-лекаръ Кораллій, прибывшій туда изъ Гори, нынѣ мнѣ доносятъ, что они осматривали Ананурскій козачій постъ, въ коемъ нашли трехъ человѣкъ козаковъ, одержимыхъ заразою, а 5 чел. умерло отъ оной, въ томъ числѣ и одинъ офицеръ, а 18 человѣкъ находятся теперь подъ сомнѣніемъ. По изслѣдованіи, откуда сія болѣзнь занесена, открылось: 1) козаки какъ больные, такъ и здоровые объявили, что въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ 3 козака, бывъ ва пастьбѣ лошадей за р. Арагвой, во время ночлега уворовали у проезжающихъ неизвѣстно откуда Грузинъ, имѣвшихъ подлѣ ихъ таковой-же ночлегъ, войлокъ и простой коверъ, что все и скрыли на посту; послѣ сего, спустя нѣсколько времени, незадолго до открытія заразы, разрѣзали войлокъ на-двое и продали половину козаку, жившему съ ними въ одной землянкѣ, который на другой день заболѣлъ, а на четвертый померъ, а потомъ изъ тѣхъ-же козаковъ заболѣлъ и другой, но и сей также чрезъ 4 дня померъ; 2) въ томъ-же октябрѣ ѣздилъ одинъ козакъ съ штаб-лекаремъ Коралліемъ въ бывшее въ заразѣ сел. Чартали, откуда, по показанію козаковъ, привезъ съ собою двѣ овчины, который, чрезъ 13 дней заболѣвши, на 6-й день умеръ, а послѣ него офицеръ и другой козакъ. Изъ сего видно, что заразительная болѣзнь въ Ананурскомъ козачьемъ посту дѣйствіе свое возымѣла не отъ чего другого, какъ отъ вышеописанныхъ обстоятельствъ. Впрочемъ, какъ Ананурскіе жители, такъ и воинская команда состоятъ благополучно.

Почему долгомъ моимъ ставлю обо всемъ прописанномъ в. выс-у донести, присовокупивъ къ тому: 1) что я уже предписалъ Ананурскому коменданту и Врачебной Управѣ къ прекращенію сей болѣзни, дабы она не могла далѣе распространиться, принять самыя ближайшія и дѣятельнѣйшія мѣры; 2) чтобы Ананурскій комендантъ по сему случаю не приказывалъ проѣзжающимъ останавливаться на ономъ посту, а велѣлъ прямо ѣхать до Душета и до Пасанаура.

411. *Всеподданнѣйшее донесеніе ген. Ртищева, отъ 1-го января 1815 года, № 1.*

Въ началѣ декабря мѣсяца я получилъ донесеніе, что въ Памбакской провинціи существовавшая зараза въ селеніяхъ: Гумри, Бекантъ и въ Караклисѣ прекращена совершенно и вновь заболѣвшихъ въ теченіи 2-хъ недѣль не было. Въ Сигнахскомъ-же уѣздѣ зараза продолжается только въ 2-хъ деревняхъ, въ Вакири и Авагѣ, и то въ слабой степени и надежда есть, что и тамъ вскорѣ будетъ прекращена; равнымъ образомъ существуетъ и на мѣдныхъ заводахъ между Греками, прибывшими изъ Турціи. Впрочемъ во всѣхъ уѣздахъ Грузіи между жителями отъ заразы благополучно, также продолжается благополучіе въ Дагестанскихъ провинціяхъ Бакинской, Кубинской и въ Курагѣ, исключая г. Дербента, гдѣ хотя въ гарнизонѣ и въ крѣпости благополучно, но не перестаетъ она показываться между жителями и я получилъ 6-го декабря донесеніе отъ правящаго должность Дербентскаго коменданта подполк. Бухвостова, что прибылъ на Дербентскій рейдъ изъ Астрахани шкоутъ съ провіантомъ поставщика Астраханскаго купца Хлѣбникова и по выгрузкѣ онаго на берегъ 1 музуръ у одного жителя Дербентскаго купилъ шубу, и спустя 2 недѣли, находясь на берегу при прикащикѣ, померъ и по свидѣтельству оказался зараженнымъ, почему всѣ находившіеся на суднѣ лодманъ и служители посажены были въ карантинъ, а судно медицинскимъ чиновникомъ очищено, послѣ чего отъ заразы-же померъ прикащикъ и 1 музуръ, а за ними унтер-офицеръ, прибывшій изъ Астрахани съ провіантомъ на семъ-же шкоутѣ. Для вѣншей осторожности, дабы далѣе не занести заразу, я предписалъ Дербентскому коменданту шкоутъ сей и людей не отправлять обратно въ Астрахань до тѣхъ поръ, пока совершенно минуетъ опасность и ни малѣйшему не будутъ подвержены сомнѣнію по 40-ка-дневномъ карантинномъ задержаніи и очищеніи, и то не прежде отпустить, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія.

Херсонскаго гренадерскаго полка въ 2-хъ отдѣленныхъ баталіонахъ зараза еще продолжается и въ теченіи мѣсяца умерли отъ оной 1 офицеръ и 139 человекъ нижнихъ чиновъ; однако-же замѣчено въ теченіи послѣднихъ 10-ти дней, что она начала ослабѣвать. Впрочемъ оба сіи баталіона такъ отдѣльно расположены и приняты всѣ мѣры осторожности, что нѣтъ опасности, дабы болѣзнь сія отъ нихъ далѣе куда либо или къ жителямъ была занесена, а надѣяться можно, что и между воинскими чинами прекращается.

По Военно-Грузинской дорогѣ, исключая сел. Чартали, въ сторонѣ лежащемъ, отъ заразы благополучно, также въ Имеретіи.

412. *Рапортъ дивизионнаго доктора н. с. Минервина ген. Ртищеву, отъ 11-го апрѣля 1815 года, № 65.—Гори.*

Послѣ поданнаго мною в. выс-у, отъ 4-го числа сего мѣсяца, рапорта я вмѣстѣ съ земскимъ исправникомъ ѣздилъ по нѣкоторымъ селеніямъ Горійскаго уѣзда для узнанія дѣйствія заразной болѣзни, о которой и имѣю честь донести нижеслѣдующее: 1) при осмотрѣ сел. *Вариани*, въ 9-ти верстахъ отъ Гори, въ одномъ семействѣ найдена умершая женщина съ заразительными знаками и мужъ ея съ карбункуломъ на щекѣ, сомнительныхъ-же 10 чел.; 2) въ сел. *Квемо-Никози* въ двухъ семействахъ померло 5, сомнительныхъ состоитъ 17 человекъ. Сіи семейства, въ которыхъ существовала зараза еще въ прошломъ 1812 году, а нынѣ появилась она въ первыхъ числахъ марта, заразились, по показанію жителей, отъ открытія ямы, въ которой зарыты были вещи; 3) въ сел. *Эредви*, какъ точно дознано, занесена зараза одною женщиною Осетинкою, которая, бѣжавъ изъ зараженныхъ семействъ вышеозначеннаго сел. Квемо-Никози и пришедъ въ Эредви, въ одномъ семействѣ пробыла нѣсколько часовъ, а въ другомъ переночевала, а потомъ ушла въ Осетію, и въ сихъ обоихъ семействахъ на другой-же день, т. е. 21-го, открылась зараза. Здѣсь найдено въ одной саклѣ умершихъ чумою 3 чел.; а какъ никто изъ жителей не согласился похоронить ихъ, то сіи тѣла вмѣстѣ съ саклею и нѣкоторымъ имуществомъ преданы мною огню. Въ сихъ двухъ семействахъ померло всѣхъ до 12-ти душъ, остаются-же 2 больныя женщины и 5 чел. сомнительныхъ; 4) въ сел. *Зерти* появилась зараза въ первыхъ числахъ марта въ 4-хъ семействахъ, въ коихъ умершихъ чумою было 10, больныхъ найдено 7,

сомнительныхъ 28 чел. Отъ куда занесена въ сіе сел. зараза, достовѣрно неизвѣстно; 5) въ сел. *Кирбали*, въ 3-хъ верстахъ отъ *Зерти*, померъ 8-го числа сего мѣсяца 12-ти лѣтній мальчикъ, который бывъ со скотиною въ полѣ по близости зараженныхъ семействъ *Зертскихъ*, вѣроятно отъ оныхъ и заразился.—Изъ помянутыхъ селеній всѣ зараженные семейства выведены мною въ приличныя мѣста, больные отдѣлены отъ сомнительныхъ, дома ихъ совершенно очищены и другія взяты осторожности; въ сел.-же *Квемо-Никози* по особенной надобности поставленъ караулъ изъ козаковъ.

Въ г. Гори въ одномъ семействѣ появилась зараза 4-го числа сего мѣсяца и по розысканію открылось, что она занесена изъ сел. *Зерти*.

При осмотрѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка, расположенной въ *Цхинвали*, всѣ люди найдены мною благополучными болѣе 12-ти дней, которые для выдержанія карантиннаго срока выведены внѣ селенія. Но до сего времени неизвѣстно, откуда получилъ заразу деньщикъ шт.-кап. *Рябинина* 3-го, о которомъ доносилъ в. выс-у въ прежнемъ моемъ рапортѣ, ибо при осмотрѣ моемъ сел. *Цхинвали* всѣ жители найдены благополучными.

Между тѣмъ какъ я находился въ вышесказанныхъ селеніяхъ, городской шт.-лек. *Кораллій* былъ посланъ въ селенія *Квемо-Никози* и *Ничбиси*, которыя найдены имъ благополучными, но при всемъ томъ открылъ онъ заразу въ другихъ трехъ селеніяхъ, а именно: 1) въ *Сасирети*, гдѣ она открылась еще въ послѣднихъ числахъ февраля и занесена изъ сел. *Квемо-Хандаки* нищими *Джавахетинцами*; 2) *Доэси*, гдѣ открылась сія болѣзнь въ половинѣ марта мѣсяца, и 3) въ *Квакрили*, гдѣ появилась она 30-го марта.

Что касается до козаковъ *Поздѣва* 8-го полка, то они совершенно очищены и по выдержаніи карантиннаго срока сего числа всѣ выпущены, исключая одного выздоравливающего послѣ заразы.

Въ заключеніе сего в. выс-у почтеннѣйше доношу, что въ исполненіе предписанія, полученнаго мною отъ ген.-м. *Симоновича*, завтрашняго числа долженъ буду отправиться въ *Мухрани* для принятія мѣръ со стороны заразной болѣзни, открывшейся въ селеніяхъ *Цилкани* и *Мчадис-джвари*.

413. *Тожѣ, ген.-м. Симоновича, отъ 5-го іюня 1815 года, № 1098.*

Карантиннаго инспектора товарищъ кн. *Тумановъ* рапортомъ доноситъ мнѣ, что 28-го минувшаго мая

Ананурскій земскій исправникъ *Гавриленко* извѣстилъ его, что того числа козакъ, находящійся при немъ, по имени *Титъ*, на мѣстѣ, гдѣ былъ козачій постъ, коего козаки умирали отъ заразы, вынулъ изъ земли двѣ косы и принесъ оныя въ квартиру свою; а какъ онъ симъ самымъ навелъ на себя сомнѣніе относительно заразы, то онъ, исправникъ, просилъ взять онаго козака въ карантинъ и квартиру, куда были принесены косы, очистить. Въ такомъ случаѣ онъ, *Тумановъ*, при бытности исправляющаго должность *Ананурскаго* коменданта майора *Кумикова* съ карантиннымъ лекаремъ и комиссаромъ объ ономъ дѣлали изслѣдованіе и дѣйствительно оказалось, что сказанный козакъ оныя косы вынулъ изъ земли на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сожжена была чумная сакля. Почему онъ, кн. *Тумановъ*, того козака вывелъ въ карантинъ, равно и другихъ двухъ козаковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ жили, а квартиру ихъ и вещи велѣлъ очистить по правиламъ карантиннымъ.

О семъ рапортѣ долгомъ ставлю донести в. выс-у на благоразсмотрѣніе и просить покорнѣйше вышепоименованнаго козака, за то, что онъ, зная что тамъ чумныя вещи сожжены, осмѣлился рыть землю и вынуть оттуда оныя косы, наказать примѣрно, дабы смотря на то, и другіе не могли подобнаго дѣлать, ибо статья можетъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣми косами и другія какія вещи взялъ, а отъ сего-то и заразная болѣзнь никогда не можетъ прекратиться.

При чемъ в. выс-у докладываю, что на *Ананурскій* козачій постъ и прежде сего также сами козаки занесли заразу, ибо изъ нихъ бывший одинъ съ шт.-лек. *Коралліемъ* въ уѣздѣ привезъ съ собою двѣ овчины, отъ чего и отъ другихъ вещей, такимъ образомъ взятыхъ, тотчасъ оказалась заразная болѣзнь,—о чемъ я имѣлъ честь доносить в. выс-у особымъ рапортомъ отъ 24-го ноября 1814 года.

414. *Тожѣ, ген.-м. Дельпоцо, отъ 19-го ноября 1815 года, № 203.—Георгиевскъ.*

При всѣхъ дѣятельнѣйшихъ стараніяхъ къ истребленію въ здѣшнемъ краю заразной болѣзни, я получилъ непріятное извѣстіе, что на *Михайловскомъ* посту, находящемся противъ *Малой Абазіи*, 25-го октября умеръ со знаками заразы одинъ козакъ, и по свидѣтельству чиновниками, посланными отъ войскового старшины *Сычова*, оказались съ таковыми-же знаками самъ постовой начальникъ сотникъ *Ляховъ* и козаковъ 4 чел., которые тотчасъ были отдѣлены, а постъ закарантинированъ. Всѣ сіи зараженные и по-

томъ изъ вновь заболѣвшихъ также заразою умерло на упомянутомъ посту по 10-е число сего мѣсяца 8 чел. А дабы отнять средства усиливаться болѣзни, какъ тотъ постъ, землянки, балаганы, такъ и имущество умершихъ немедленно преданы огню.

Поспѣшивъ по сему несчастному случаю окончаніемъ осмотра Владикавказскаго гарнизоннаго полка и ротъ Казанскаго пѣхотнаго, расположенныхъ на Вонено-Грузинской дорогѣ, я немедленно прибылъ въ Георгіевскъ и 14-го числа сего мѣсяца получилъ рапортъ отъ полк. Максимовича, что въ самой шт.-квартирѣ Донскаго Сычова 3-го полка, находящейся на Батал-пашинскомъ посту, открылась зараза; первый заразившійся козакъ былъ при полковомъ конномъ табунѣ, пасшемся не въ дальнемъ разстояніи отъ поста; потомъ вновь заболѣли на посту урядникъ 1 и козакъ 1, а въ скоромъ послѣдствіи за всѣми принятыми мѣрами увеличилось число больныхъ, и съ 7-го по 15-е число сего мѣсяца умерло тамъ урядниковъ 2, козаковъ 14, находится заболѣвшихъ: урядникъ 1, козаковъ 5 и женщина 1; изъ числа умершихъ двое были въ откомандировкѣ при Батал-пашинскомъ карантинѣ для караула и окурки.

Причины послѣдствія сей ужасной болѣзни полк. Максимовичъ открыть не могъ. Я полагаю, что произошла она отъ извѣстной приверженности козаковъ къ добычамъ. Безъ сомнѣнія, на Михайловскомъ посту самъ начальникъ сотникъ Ляховъ, а на Батал-пашинскомъ козакъ, бывшій при конномъ табунѣ, получили тайно какія нибудь изъ заграницы Азіятскія вещи, и передавая оныя изъ рукъ въ руки, алчностью своею подвергли себя и другихъ неизбѣжной смерти. Теперь открыть виновныхъ, конечно, нѣтъ возможности, потому что никто изъ нихъ не остался живъ. Впрочемъ, сколько грубая и дикому только народу свойственная привычка въ козакахъ жертвовать собою изъ пустой какой либо корысти можетъ быть причиною внесенія въ границы заразы, столько и крайность особенно здѣшнихъ линейныхъ козаковъ вынуждаетъ нѣкоторыхъ на сей поступокъ, пагубный собственно для дерзкаго и вообще для всего края. Всѣ козачьи войска другой годъ не получаютъ фуража; козаки должны содержать и себя и лошадей своихъ изъ одного жалованья, состоящаго изъ 12 р. въ годъ. Многіе лишились оныхъ и по бѣдности не въ состояніи замѣнить ихъ другими; многіе изъ самыхъ достаточныхъ семействъ раззоряются, потому что нѣтъ никого въ

домахъ для поддержанія хозяйства, кромѣ стариковъ и малолѣтнихъ. Конечно, никто никакою крайностью, сопряженною съ собственною волею, не долженъ быть вынужденъ на подобный поступокъ, но нравственность сія въ козакахъ еще не совершенна.

Хотя по осторожности полковаго командира войскаго старшины Сычова, по мѣрамъ полк. Максимовича и по отдаленности Батал-пашинскаго и Михайловскаго постовъ отъ селеній есть надежда, что зараза на оныхъ открывшаяся не будетъ перенесена къ жителямъ, но для свидѣтельствованія всего лично и въ случаѣ надобности, по собственному соображенію, для положенія сугубыхъ мѣръ, завтрашняго числа туда отправляюсь и что окажется, в. выс-у поспѣшу донести.

На прочихъ постахъ и въ Темнолѣсской станицѣ, гдѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ появилась зараза, около уже двухъ мѣсяцовъ состоитъ благополучно; заболѣвшихъ и даже сомнѣнія никакого нѣтъ.

415. *Предписаніе ген.-отъ-инф. Вязмитинова Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 9-го апрѣля 1816 года, № 83.*

Видя изъ донесеній в. пр., отъ 9-го и 16-го марта, что зараза, появившаяся въ Ставрополѣ, не только не уменьшается, но оказалась вновь въ сел. Николаевкѣ и въ Александровской козачьей станицѣ, а потому заключая, что принимаемыя противу оной мѣры вовсе не соотвѣтствуютъ важности предмета, я рѣшился писать о томъ къ вамъ съ нарочною эстафетою и убѣдительно просить, чтобы вы непременно открыли виновныхъ въ распространеніи чумы и сюда донесли, а между тѣмъ приняли-бы самыя дѣятельнѣйшія мѣры къ прекращенію оной, ибо отъ малѣйшаго небреженія или упущенія въ семъ толико важномъ дѣлѣ могутъ произойти весьма гибельныя слѣдствія, за которыя в. пр. останетесь въ строгой отвѣтственности. Прошу также распоряженія ваши въ прекращеніи заразы соображать съ тѣми, кои прежде въ подобномъ случаѣ были приняты кн. Куракинымъ, и наблюдать за точнѣйшимъ ихъ исполненіемъ. О всякомъ появленіи вновь гдѣ либо чумы или о другомъ важномъ случаѣ извѣщать немедленно сосѣдственныхъ губернаторовъ и давать знать во всѣ уѣзды Кавказской губерніи для принятія осторожностей, приличныхъ обстоятельствамъ. Я просилъ начальника главнаго штаба Е. И. В. о предписаніи командующему на Линіи войсками, чтобы онъ дѣлалъ вамъ всевозможныя съ его стороны пособія.

II.

ГРУЗИНСКІЙ ЦАРСКІЙ ДОМЪ.

416. *Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 10-го мая 1812 года, № 78..*

Царевна Рипсима въ прошеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ пишетъ, что до поступленія въ казну принадлежавшаго ей съ дѣтьми моуравства Тіанетскаго, Пшаво-Хевсурскаго и Марилисскаго, не получала она въ продолженіи 7-ми лѣтъ съ онаго моуравства доходовъ, хотя и имѣла право на сіе имѣніе, которое было наслѣдственное, и просила выдать ей за все то время по крайней мѣрѣ 7,000 р. с.; изъ прошенія-же ея видно, что по вступленіи Грузіи во Всероссійское подданство пожалованъ царевнѣ пенсіонъ по 1,800 р. с. въ годъ, да потомъ, когда по просьбѣ ея въ прошломъ 1811 году моуравство обращено въ казенное вѣдомство, то пожаловано дѣтямъ ея, 2-мъ сыновьямъ, пенсіонъ, каждому по 500 р. с. въ годъ.

. . . . . Казенная Экспедиція увѣдомляетъ, что Тіанетскіе крестьяне обложены казенною податью: винною, деньгами по 250 р. с. въ годъ и хлѣбною, натурою по 200 кодъ; Марилисскіе хлѣбною, натурою по 40 кодъ и винною, деньгами по 40 р. с. въ годъ, Пшавскіе-же и Хевсурскіе народы окладною непрѣмѣнною податью не обложены, а собирается съ нихъ сабалахо за пастьбу барановъ, каковаго дохода поступаетъ въ годъ казнѣ до 1,400 р. Моуравскихъ-же доходовъ болѣе никакихъ никогда въ казну не поступало, да и въ виду оныхъ не имѣетъ, какъ только положенной моураву десятой части съ подати хлѣбной и винной, въ казну по окладу поступающей, котораго доходу составить должно въ годъ всего 53 р.

с., не считая сверхъ сего получаемаго моуравомъ отъ казны жалованья по 300 р. вмѣсто сабалахо, съ Пшавцевъ и Хевсурцевъ собираемаго. Моуравами-же были по смерти мужа царевны Рипсимы и до поступленія въ казну сего моуравства князья Дурмишханъ и Иванъ Чолакаевы. Но какъ изъ сего донесенія Казенной Экспедиціи усматриваю я, что Грузинскіе совѣтники полагаютъ моуравство сіе принадлежавшимъ не однимъ дѣтямъ царевны Рипсимы, но всему роду мужа ея князей Чолакаевыхъ, изъ которыхъ и опредѣляемъ былъ въ должность моурава достойнѣйшій, а потому для обстоятельнѣйшаго увѣдомленія министра внутреннихъ дѣлъ и нужно мнѣ знать, кто именно пользовался доходами сверхъ тѣхъ, кои по окладамъ поступали въ казну съ сего моуравства, и не было-ли еще сверхъ показанныхъ Казенною Экспедицію еще другихъ какихъ доходовъ, коими-бы могли пользоваться моуравы, ибо царевна Рипсима пишетъ, что ей слѣдовало получать съ того моуравства ежегодно болѣе 1,250 р.

. . . . . Вслѣдствіе чего поручаю в. пр. войти подробнымъ разсмотрѣніемъ и изслѣдованіемъ всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла и увѣдомить меня, кто именно пользовался моуравскими доходами до поступленія моуравства сего въ казну; были-ли какіе еще доходы сверхъ показанной Казенною Экспедицію 10-й части и имѣетъ-ли право царевна Рипсима съ дѣтьми ея на полученіе просимыхъ ею 7,000 р. с.; не оставьте приказать справиться также по дѣламъ бывшихъ правителей Грузіи, не пожалованъ-ли царевнѣ Рипсимѣ пенсіонъ по 1,800 р. с. въ годъ за удѣлъ мужа ея, состоящій въ семъ моуравствѣ.

417. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 29-го октября 1812 года, № 1390.*

По слухамъ сюда дошедшимъ извѣстно, что Грузинская царица Марія Георгіевна и царевичи Юлонъ и Багратъ, кои были водворены въ Москвѣ, находятся въ Нижнемъ-Новгородѣ и намѣреваются отправиться оттуда въ Астрахань и на Кавказскую Линію, а нѣкоторые изъ членовъ царскаго Грузинскаго дома проѣхали уже Рязань и слѣдуютъ къ Тамбову.

Въ предупрежденіе выѣзда ихъ за границу нужнымъ считаю сообщить о семъ в. пр. и просить покорнѣйше васъ, въ случаѣ прибытія на Кавказскую Линію кого либо изъ членовъ царскаго Грузинскаго дома, удержать ихъ подѣ благовиднымъ предлогомъ отъ дальнѣйшаго слѣдованія, отнюдь не позволяя имъ, подѣ какимъ-бы то видомъ ни было, выѣзжать далѣе и объявить имъ при томъ, что для удобнѣйшаго пребыванія ихъ въ настоящее время назначены города Пенза, Тамбовъ и Воронежъ, о чемъ и сообщено уже тамошнимъ гражданскимъ губернаторамъ.

418. *Тоже, отъ 27-го апрѣля 1814 года, № 427.*

По отношенію ко мнѣ в. выс-а, отъ 27-го іюля 1812 года, касательно опредѣленія Грузинской царевнѣ Анастасіи Иракліевнѣ, въ сравненіе съ прочими царевнами, пенсіона по 1,200 р. с. въ годъ, я представлялъ Комитету министровъ.

Комитетъ, на основаніи представленія вашего, согласно съ мнѣніемъ моимъ положилъ: опредѣлить упомянутой царевнѣ, въ сравненіе съ прочими царевнами и по уваженію разстроеннаго ея положенія, означенный пенсіонъ по 1,200 р. с. въ годъ, изъ Грузинскихъ доходовъ.

419. *Тоже, т. с. Гурьева, отъ 12-го іюня 1814 года, № 1557.*

Комитетъ министровъ опредѣленіемъ 17-го февраля сего года положилъ: Грузинской царевнѣ Анастасіи Иракліевнѣ вмѣсто просимой ею въ вѣчное и потомственное владѣніе дер. Хеобис-Ахалдаба производить въ сравненіе съ прочими царевнами пенсіонъ по 1,200 р. с. на годъ.

420. *Списокъ членамъ царскаго Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ; составленъ въ февраль 1816 года, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.*

Члены Грузинскаго царскаго дома.

I. *Фамилія царя Ираклія Теймуразовича:* 1) царевичъ Юлонъ Иракліевичъ; супруга его, царевна Са-

ломія Ревазовна, урожденная княжна Амилахварова; дѣти: Луарсабъ, Тамара, Димитрій, Анна. 2) Царевна Марія Давидовна, супруга покойнаго Грузинскаго царевича Вахтанга Иракліевича, урожденная княжна Андроникова. 3) Царевичъ Антоній Иракліевичъ (католикосъ). 4) Царевичъ Миріанъ Иракліевичъ. 5) Царевичъ Александръ Иракліевичъ (за границею). 6) Царевичъ Парнаозъ Иракліевичъ; супруга его, царевна Анна Георгіевна, урожденная княжна Эристова; дѣти: Саломія, Елена, Елисавета, Нина. 7) Царевна Марія Иракліевна, бывшая за кн. Циціановымъ; дѣти: Евстафій, Николай, Иванъ, Димитрій, Наталія. 8) Царевна Кетевана Иракліевна, бывшая за кн. Багратиономъ-Мухранскимъ; дѣти: Константинъ, Теймуразъ, Григорій, Давидъ, Варвара. 9) Царевна Анастасія Иракліевна, бывшая за кн. Ревазомъ Эристовымъ; дѣти: Шалва, Бидзина, Георгій, Тамара. 10) Царевна Еватерина Иракліевна, бывшая за кн. Чолакаевымъ; дѣти: Иванъ, Давидъ, Луарсабъ, Нина. 11) Царевна Оекла Иракліевна, бывшая за кн. Орбеліани; дѣти: Александръ, Димитрій. 12) Царевна Нина Кайхосровна, супруга покойнаго царевича Леона Иракліевича.

II. *Фамилія царя Георгія Иракліевича:* 13) Царица Марія Георгіевна; дѣти отъ перваго брака: 14) Царевичъ Давидъ Георгіевичъ; супруга его, царевна Елена Семеновна, урожденная княжна Абамеликова. 15) Царевичъ Іоаннъ Георгіевичъ; супруга его, царевна Кетевана Зурабовна, урожденная княжна Церетели; дѣти: Григорій. 16) Царевичъ Багратъ Георгіевичъ; супруга его, царевна Екатерина Дурмишхановна, урожденная княжна Чолакаева; дѣти: Варвара, Георгій. 17) Царевичъ Теймуразъ Георгіевичъ; супруга его, царевна Елена Отаровна, урожденная княжна Амилахварова. 18) Царевна Софія Георгіевна, за кн. Тархановымъ; дѣти: Евстафій, Иванъ, Анна, Анастасія, Кетевана. 19) Царевна Нина Георгіевна, правительница Мингрелии, бывшая за Мингрельскимъ владѣтельнымъ кн. Дадіани; дѣти: Леванъ, Екатерина, Елена, Марія, Кетевана, Георгій. 20) Царевна Рипсима Георгіевна, бывшая за кн. Чолакаевымъ; дѣти: Захарій и Александръ. 21) Царевна Гаяна Георгіевна, за кн. Эристовымъ; дѣти: Кетевана.— Дѣти отъ втораго брака: 22) Царевичъ Михаилъ Георгіевичъ. 23) Царевичъ Илья Георгіевичъ. 24) Царевичъ Окропиръ Георгіевичъ. 25) Царевичъ Ираклій Георгіевичъ. 26) Царевна Тамара Георгіевна. 27) Царевна Анна Георгіевна.

Члены Имеретинскаго царскаго дома.

1) Царица Анна Матвѣевна. Дѣти: 2) Царевичъ Константинъ Давидовичъ; супруга его, царевна Анастасія Георгіевна, урожденная княжна Абашидзе; дѣти:

Георгій. 3) Царевна Мзехатуна Давидовна, за кн. Церетели. 4) Царевна Тамара Давидовна, за кн. Эристовымъ. — 5) Царица Марія Каціевна. 6) Царевна Марія

Арчиловна, за кн. Андрониковымъ. Дети покойной царевны Дареджаны Ростомовны: 7) кн. Александръ и 8) кн. Димитрій.

ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ.

421. *Письмо царевича Александра к князьямъ, дворянамъ, чиновникамъ и вообще народу, живущимъ ныне Телави, въ имѣніяхъ князей Андрониковыхъ и Вацнадзе, отъ 16-го мая 1812 года.*

ქ. მათს ბრწყინვალებას, თელავის ქვეით ზსენდრონიკოსავახანაძოს თავადთ, აზნაურთ, მოხელეთ ზ ერთობით თემობის ხალხთ, საქართველოს მეფისაჲ ალექსანდრე მრავალს მძურის სიუვარულით აღვსილს მოკითხვას ზ კეთილ-წადილობის სურვას მოვასსენებ. მერეთ თქვენმა ეგეთმა სახელ-განთქმულმან ზ ნამუსიანმან სიმხნემან ოთხსავე მხარეს, აღმოსავლეთს, დასავლეთს, სამხრეთს ზ ჩრდილოეთს მიაწია, ზ უოველნი ერანისა ხალხნი თქვენის ძლევისა ზ ქებისა გვირგვინისა შემთხველნი არიან. დღეს იდიდნენ საქართველოსა შინა მცხოვრებელნი ზ დღეს დაგვირგვინდა დიდებისა დაგვირგვინებითა. რა ქება მოგიძღვანოთ ანუ რა წება ლობა აღვითქვათ, რომელნიც უძაღვს ღირსეულობისა ზ პატივისა ღირსნი ხართ, ესრეთ დაცემულის სამეფოს სახლის აღმართულნი, მეფის ირაკლის შვილების მოძიებელნი, იმის თქვენსედ მამაშვილურის პატივისცემისა არა უგულებელს-მოუფელნი. აფერუმ თქვენს გულისხმიერებასა, ბარაქალა თქვენს კეთილის გამორჩევასა ზ შაბამ თქვენსა ეგრეთსა სიმხნესა ზ მამაცობასა! რა ვო? თუ გხადოთ შვილად, მა მასედ უმეტეს გამოაჩინეთ მოწყალებიანი მოძიებლობა, ზ თუ გიწოდოთ მამად, არავინ მმათგანმან უო მმასა ესე ვითარნი კეთილნი. გარნა თვალნო, რომელ გონება თვალისაგან ნათობს, ზ მეფის ირაკლის ოჯახის ფრთენო; ჭეშმარიტად, თუძცა ჩვენ შვილნი ვახლდით სანატრელს მეფეს, მაგრამ უმეტესი მამობრივი მოწყალება ზ სიუვარული თქვენთვის არ მოუკლია, — ზოგნი შვილურად, ზოგნი მძურად ზ მოხუცებულნი მამობრივის პატივისცემით იხრდებოდით ჩვენს სამეფოს ზალატში ზ განსვენებული მეფეც თქვენთვის ზრუნვისაგან არ განისვენებდა. აწე მმანო, თქვენ უმეტესი მაგიერი აღასრულეთ, რომელ იმის დაცემული ოჯახი ერთის სარწმუნოების მტერთა ზ უცხოეთს-ლთაგან თქვენ სვეტნი ძლიერებისა შეიქმენით ზ მიზეზნი ჩვენის სამეფოს სახლის აღდგინებისა. მსებერ თქვენი სახელი უოველსა ქვეყანასა მოჭვინეთ ზ განსვენებული, თქვენ მიერ საუვარელი მეფეც აღიდეთ ზ იმის შვილებსაც თავის-უფლებისა გინაროდენისა მმასა გვცემთ. დასაბამითგან ეგ პატონ-უმობის სი

უწარული არავინ ქმნა ვითარ თქვენ. ამისთვის უო ველთაგან ქებულნო პატივით ზ სასურველად საუვარელნო ზ მეფის ირაკლის მადლითნო პირმძონო შვილნო ზ ჩვენო უსაუვარელესნო მმანო! თუძცა წერილით გესმაურებით, მაგრამ ასე მკონია თქვენში ვხივარ ზ პირისპირ საუვარლად შემოგუროვნთ ზ გესმაურებით; ღმერთმან უმეტესად გადიდოსთ უოვლის სახელის აღმატებით ზ ჩვენც სისარულით მაგიერი აღსრულება გვეღირსებოდეს ღვთით. შემდგომად ამისა აქაურს ვითარებას იუწუებთ, ღვთის მოწყალებით შაჰსადა მობრძანდა დიდის ჯარებით ზ საზინით გოგჩაზედ ზ უასანის მთაზედ ვაჰირებთ მოსვლას ზარბაზნებით, თორმეტის ათასის ქვეითის სარბაზით ზ ოცდაათის ათასის სწვის ჯარით. იქით, ოსმალოს მხრიდან კიდევ სარასკარი მოდის დიდის თადარიკით, თოფსანით ზ სამოცდაათი ათასის კაცით, რომ ნახევარი ჯარი ახალციხის მამულში გადმოვიდა; ქვეიდან კიდევ ერთი შაჰსადა განჯის მხარეს უნდა მოვიდეს ოცდაათი ათასის კაცით. დიდრონი თადარიკები არის ზ აქ რომ სარდალი არის, ამას გუმბრზედ ისტუმრებს შაჰსადა. მაგრამ თქვენის ამბის მაუწრებელნი ვართ, როგორცა მანდეთგან თქვენი ამბავი მოგვივა, ისე საჩქაროდ გამოვწევთ; რა გვართაც თქვენ შემოგვითვლით ზ მოგვწერთ საჩქაროდ, იმისი პასუხი გვაცოდინეთ. სწვას აქაურს თადარიკისა ზ ჯარების ამბავს ამ წიგნის მოძიებანი მოვასსენებენ ზ რაც ამათ მოვასსენონ, ჩვენი სიტუა აჩრის ზ თქვენც ისე მოიქცით ზ ღვთის შემწეობით ჩვენი საქმე რიგიანათ წარემართება. მაისის ივ ქორონიკონს ფ.

(აზის ბეჭედი მეფისაჲს ალექსანდრესი)

ქ. შაჰსადის რაჟაში თიანეთზედ გავისტუმრეთ ზ იქიდან მოგვათ ზ ნახათ.

(აზის ბეჭედი)

Царевичъ Александръ докладываю вамъ множество привѣтствій, исполненныхъ братской любви, съ пожеланіями добра. Столь знаменитая и честная ваша храбрость достигла во всѣ четыре стороны: востокъ, западъ, югъ и сѣверъ и всѣ народы Персіи плетутъ вамъ вѣнцы побѣды и похвалы; нынѣ прославились жители Грузіи и увѣнчаны вѣнцомъ славы. Какую похвалу вамъ принести или какую милость обѣщать вамъ, которые превышаете всѣ достоинства и почести, возстановляете толико падшій царскій домъ, при-

обрѣтаете дѣтей царя Ираклія и не забыли его уваженія къ вамъ, какъ отца къ дѣтямъ. Исполать вашей памяти и доброму выбору и браво таковой вашей храбрости и мужеству! Что мнѣ дѣлать? если васъ назвать дѣтьми, то болѣе отца вы оказали милостивую память, а если назвать васъ братьями, то ни единый изъ братьевъ не сдѣлалъ брату столько добра. Вы есть очи, коими освѣщается разумъ, и крылья дома царя Ираклія. Истинно, хотя мы были дѣти сего блаженнаго царя, но васъ болѣе не оставлялъ онъ отеческою милостью и любовью; одни изъ васъ какъ дѣти, другіе какъ братья, а старики отеческимъ уваженіемъ воспитались въ царской палатѣ нашей и покойный царь не успокоивался отъ попеченія за васъ. Нынѣ, братья, вы болѣе во взаимность сдѣлали, ставъ крѣпкою подпорою падшаго отъ враговъ единовѣрія и иноплеменныхъ дома его и причиною возстановленія царственнаго нашего дома; имя свое распространили какъ солнце по всему свѣту и покойнаго вами любимаго царя прославили, а его дѣтямъ возвѣщаете радостнымъ гласомъ свободу. Отъ начала понинѣ такой подданнической любви никто не оказывалъ своему господину какъ вы, а потому всѣми хвалимые, почтенные и вождѣльно-любезные, царя Ираклія первородныя дѣти и любезнѣйшіе наши братья,—хотя мы на письмѣ объясняемся съ вами, но я думаю, что среди васъ сижу и лично съ вами, любезные, вождѣльно бесѣдную. Богъ да прославитъ васъ болѣе, возвышая имя ваше, а насъ да удостоитъ возблагодарить васъ радостно. Затѣмъ, если хотите знать объ обстоятельствахъ здѣшнихъ, то при божьей милости шах-задѣ изволятъ прибыть съ большимъ войскомъ и казною на Гокчу и намѣрены мы итти на Казахскія горы съ пушками, 12 т. пѣхотными сарбазами и 30 т. другими войсками; съ другой, Турецкой стороны идетъ еще сераскиръ съ большимъ приуготовленіемъ, артиллеріею и 60 т. войсками, коихъ половина уже перешла въ Ахалцхскую землю; изъ Персіи еще одинъ шах-задѣ долженъ слѣдовать Елисаветопольскою стороною съ 30 т. войска. Приготовленія сдѣланы большія, а находящагося здѣсь сердаря отправляетъ шах-задѣ на Гумринскую сторону. Но ждемъ вашего увѣдомленія; коль скоро отъ васъ получимъ извѣстіе, то тѣмъ скорѣе поспѣшимъ, по вашему увѣдомленію и письму; поспѣшите увѣдомить насъ въ отвѣтъ на сіе. Прочія здѣшнія приуготовленія и обстоятельства войскъ будутъ донесены вамъ подателями сего, и что они вамъ донесутъ, то суть наши слова и вы по онымъ поступите; при божьей помощи, дѣло наше воспріиметъ близкій успѣхъ.

(Приложена печать царевича Александра)

Р. С. Фирманъ шах-задѣ мы отправили на Тіанети; вы оттуда получите и увидите.

(Приложена печать его-же)

Такое-же письмо отъ царевича къ Кизикскому обществу, съ прибавленіемъ въ заключеніе, чтобы они писанныя отъ царевича за Алазанъ къ народу, Джарцамъ и Анцухцамъ письма скорѣе отправили и поспѣшили доставленіемъ на нихъ отвѣта и что фирманъ шах-задѣ отправленъ въ Кахетію, откуда они и получаютъ.

Тоже самое писано отъ царевича къ живущимъ въ Манаби Черкезовымъ и всему вообще народу Сагареджинскаго округа.

Также Тіанетцамъ и Пшавцамъ; къ послѣднимъ препровождаютъ для иконы подарокъ.

422. Письмо Хусейн-Кули-хана Эриванскаго къ Кахетинскимъ, Кизикскимъ и Арагвскимъ князьямъ, дворянамъ и вообще народу, отъ 19-го мая 1812 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Всей Персіи владѣтельнаго государя сердаръ и Эриванскій беглер-бегъ Хусейн-ханъ всѣмъ Кахетинскимъ, Кизикскимъ и Арагвскимъ князьямъ, дворянамъ и вообще народу много привѣтствія свидѣтельствую. При томъ мы нынѣ слышали, что Русскіе распустили тамъ слухъ, будто-бы отъ шах-задѣ прибылъ туда посланникъ мириться. Это весьма ложно, такъ что маркизь прислалъ къ шах-задѣ семейство Елисаветопольскаго Джевад-хана и писалъ просьбу, а великій шах-задѣ отвѣчалъ на то письменно чрезъ одного купца, но о мирѣ совсѣмъ ничего нѣтъ; хотя отъ Ртищева прибылъ челоуѣкъ и весьма умоляетъ шах-задѣ, чтобы мириться, но онъ не хочетъ. Если-бы слухъ о мирѣ былъ справедливъ, то можетъ-ли быть столько набѣговъ на деревни, отгона скота и увлеченія въ плѣнъ, сколько мы отсюда дѣлаемъ? Чрезъ короткое время, при божьей помощи, мы переѣдемъ горы съ большимъ войскомъ; тогда мы покажемъ Русскимъ и имъ преданнымъ, что значитъ миръ. А какъ вы въ настоящее время весьма послужили нашему государю, который очень вамъ признателенъ и при божьей помощи вы увидите большія милости, каковыми пользовались предки ваши отъ Персидскаго государя, то при всемъ вашемъ служеніи и трудахъ старайтесь еще усерднѣе, пока при помощи божьей и войско наше переѣдетъ. Вы какъ трудитесь, продолжайте также труды ваши; по милости божьей, вы получите хорошее воздаяніе отъ нашего государя, отъ насъ и отъ царя Александра.

(Приложена печать Хусейн-хана)

423. Письмо царевича Александра къ Мтиулетинскимъ старшинамъ и всему Арагвскому народу, отъ 16-го мая 1812 года.

ქ. საქართველოს მეფისადე ალექსანდრე ძემურის სიუვარულით მოგვიტოხავთ, ერთობით მოიუღეთის მო

ხელენო ბ სრულიად არაგვის თემის მთიულეთის ხალხნო, ჩვენ მიერ მრავალი სიუყვარულით აღსავსე მოკითხვა გეუწოდოს. მერმეთ თქვენი ეგეთი სიმსნე ბ ვაჟკაცობის ხმა ყოველს ქვეყანაზე განითქვა ბ ჩვენის ოჯახისათვის აგრე თავდადებულნი ხართ, მთელი ერანის ხალხნი თქვენ გაქებენ. ჭეშმარიტად, ბაგრატოვანთ ოჯახის ერთგულნი ბ უნჯნი უმანი; თუ ღმერთმან მოგვხედა, ჩვენი დიდება თქვენი იქნება ბ ყოვლის თქვენ მიერის სათხოვრისა წყალობით გულშესრულდებულნი იქმნებით ბ ძმებსავეთ საუყვარელნი; რომელნიც დღეს ამისთანას ჩვენ დაცემულს სამეფოს სახლს შეეწევა, მამანიც ისინი იქმნებიან ბ მმანიცა; ყოველთვის თქვენ ჩვენთან ჰიზნათელნი ხართ ბ ღმერთმან სულ აგრე ჰიზნათლად გატაროსთ. ახლა არის შემწეობის დრო, ახლა არის სამსახურის უამი ბ წყალობის მიღებისა. თქვენ ეს ვალი დაგდევით ბ ყოვლის თქვენის წადილის სათხოვრით გული შეისრულეთ: ხეცს უნდა ჯარით გარდასვიდეთ, გუდამაყრელთ ბ ხევსურთათვისაც მოგვიწერია, ეგრეთვე მოხევეთათვის, რომ ჩვენის ოჯახის მტრისა ბ თქვენის მტრის რუსთ მოსასვლელი გზა წახანდინოთ, რომ ჯარმა ველარ გამოიაროს, ბ საქართველოში მეოფის რუსისა ღვთის შემწეობით ჩვენ ვიცით. ვინც მაინთ მხარეს ჩვენი მუხანათი არის ბ ახლა თქვენთან მოვა ბ გაიჯება, იმას თქვენ არწმუნეთ, რომ ჩვენგან არა გარდახდესრა ბ თქვენ იმისნი თავდებნი იუავით ერთიანად თემნი ბ ამ საქმესედი იმსხვეთ. ბ კვლავ როგორც ლომურად ყოფილხართ ისე ლომურად გადისარჯებით, ბაგრატოვანთი ბ ლაშარისჯვრისა ბ გუდანიჯვრისა მოძმის სამეფოს ოჯახის მტრისა ბ სამირკვლით ამომღების მტერის სისხლი თქვენც უხვად ღვარად ბ ღვარად აღინეთ. სანატრელი მამა ჩვენი მეფე ირაკლი ამისთვის გდებდათ დიდს ჰატევს, რომ ამისთანას დროში იმის შვილებს გამოგუდგომოდით. თქვენი ჩვენს ოჯახსედი მრავალ რიგად სახელოვნად გარჯილი მეფეი ხმალი მოიგონეთ ბ რჯულისა ბ თქვენის საუყვარელის მეფის ირაკლის შვილებისათვის თქვენს ნამუსიანს სახელსა ბ თავს ნუ დაზოგავთ, საუკუნოდ თქვენი გულგონებაც ასახელეთ ბ მეფის ირაკლის ოჯახი ბ სახელიც აღიდეთ, რომ ყოველმა ცას ქვეშეთ კაცმა თქვან: მეფეს ერეკლეს ამისთანა ერთგულნი უმანი დაუგდია თავის შვილები სათვისაო. თქვენ ამ ხმით იდიდნეთ ბ განსვენებულს მეფესაც საფლავში ჰატევი ეცეს ბ რაღა მოგახსენოთ მამანო ბ მმანო ბ შვილნო, — ეს არის სიმხნისა ბ გამოჩინების უამი ბ ჩვენის სამსახურისა ბ ახლა თქვენ იცით ბ თქვენმან მრავალ რიგათ სახელიანმან ხმალმან: შემდგომად ამისა ვიცით აქაურს ამბავს იუწებთ, ღვთის მოწყალებით მაჰხადა მობრძანდა დიდის ჯარებით ბ საზინით საგსე გოგჩაზე ბ უახანის

მთაზე ვაზირებთ მოსვლასა თორმეტის ათასის ქვეითის სარბასით ბ სარბასნებით ბ ოცდაათის ათასის სხვის ჯარით. იქით, ოსმალის მხრიდამ კიდევ სარასკარი მოდის დიდის თადარიგით, თოფსანით ბ სამოცდაათის ათასის კაცით, რომ ნასეგარი ჯარი ახალციხის მამულში გადმოვიდა; ქვევიდამ კიდევ ერთი მაჰხადა განჯის მხრისაკენ უნდა მოვიდეს ოცდაათის ათასის კაცით. დიდრონი თადარიგები არის, ბ აქ რომ სარდალი არის, ამას გუმბრსედი ისტუმრებს მაჰხადა. მაგრამ თქვენის ამბის მაუურებელნი ვართ, როგორც მაინდამ თქვენი ამბავი მოგვივა ისე მოვიცევით ჩვენცა, როგორც შემოგვითვლით ბ მოგვწერთ. ღვთით მაგათში შემღება აღარა არისრა. საჩქაროდ ამისი ჰასუსი გვაცოდინეთ, სხვას აქაურს თადარიგისა ბ ჯარების ამბავს ამ წიგნის მომტანნი გაიმბობსთ ბ რაც ამათ მოგახსენონ ჩვენი სიტუვა არის ბ თქვენც ისე მოიქეცით ბ ღვთის შემწეობით ჩვენი საქმე რიგინად წარემართება. მაისს ივ ქორონიკონს ფ.

(აზის ბეჭედი მეფისამის აღეჭსანდრესი)

ქ. მაგათს უდიდებულესობას ღომისას მთავარმოწამეს წმინდას გიორგის მცირე რამ შესაწირავი მოვართვათ ბ თქვენ შესწირეთ უძლეველსა მაგას ჩვენდა წარსამატებელად ყოველსა ზედა საქამესა ბ მტერთა ჩვენთა სამლეველად. (აზის ბეჭედი)

Грузинский царевичъ Александръ съ братскою любовью привѣтствую васъ, вообще Мтиудетинскихъ старшинъ и весь Арагвскій народъ, и свидѣтельствую почтеніе, исполненное любви. Затѣмъ слухъ о таковой вашей храбрости и мужествѣ по всему свѣту распространился, что вы такъ собою жертвуете за нашъ домъ; всѣ Персидскіе народы васъ хвалятъ; истинно вы вѣрные и коренные подданные дома Багратионовыхъ. Если Богъ воззрѣтъ на насъ, то все богатство наше будетъ вашимъ и будете довольны просимою тогда милостью и любезны какъ братья, ибо тѣ будутъ намъ отцы и братья, которые нынѣ помогутъ столько падшему царственному нашему дому; вы всегда отличали себя усердіемъ къ намъ, и дай Боже вамъ всегда такъ отличатся. Нынѣ время помогать, служить и получить милость; вы сдѣлайте намъ это одолженіе, за которое можете получить желаемое въ полной мѣрѣ удовлетвореніе. Вы должны перейти съ войскомъ въ ущелье, о чемъ я писалъ къ Гудамарцамъ, Хевсурцамъ и Мохевцамъ, и испортить дорогу врагамъ нашего дома и вашимъ, Русскимъ, чтобы войска не могли проходить; а съ находящимися въ Грузіи Русскими, при помощи божіей, мы съумѣемъ управиться. Кто въ той сторонѣ былъ намъ измѣнникъ, а нынѣ присоединится къ вамъ и станетъ трудиться, такихъ вы удостовѣрьте, что нами

нимало не будутъ наказаны и вы вообще—народъ— можете поручиться имъ въ томъ, и въ семъ дѣлѣ будьте дѣятельны и какъ прежде вы были львы, такъ и трудитесь, проливая потоками кровь враговъ Багратионовымъ, Лапарскому и Гуданскому кресту, испровергнувшихъ царственный нашъ домъ. Покойный отецъ нашъ царь Ираклій потому васъ много уважалъ, чтобы въ такое время дѣтямъ его вы могли быть полезными; вспомните старый мечъ вашъ, многоразлично за нашъ домъ подвигами вашими ознаменованный, и за законъ и за дѣтей вашего любимого царя Ираклія не щадите честнаго имени и себя, и вѣчно прославите вашу храбрость, домъ и имя царя Ираклія, чтобы во всемъ свѣтѣ всякій говорилъ, что царь Ираклій оставилъ дѣтямъ своимъ такихъ усердныхъ подданныхъ. Чрезъ это вы прославитесь и будетъ честь покойному царю во гробѣ. Что-же мнѣ вамъ сказать, отцы, братья и дѣти? Нынѣ время быть бодрыми, отличатся и оказать намъ службу; теперь все зависитъ отъ васъ и отъ вашего многоразлично ознаменованнаго меча. Затѣмъ увѣдомляю васъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ, которыя, я увѣренъ, вы хотите знать: при божіей милости, шах-задѣ изволилъ прибыть съ большими войсками и казною на Гокчу; мы намѣрены двинуться въ Казахскія горы съ 12,000 пѣхотныхъ сарбазовъ, пушками и 30,000 прочихъ войскъ; съ другой, Турецкой стороны идетъ сераскиръ съ большимъ приуготовленіемъ, артиллерією и 60,000 войскъ, коихъ половина перешла уже въ Ахалцхскую землю; изъ Персіи еще одинъ шах-задѣ долженъ слѣдовать Елисаветопольскою стороною съ 30,000 войска, а здѣшняго сердаря шах-задѣ отправляетъ на Гумры. Но ждемъ отъ васъ извѣстія, которое какъ скоро получимъ, по тому поступимъ мы, какъ вы увѣдомите и напишете къ намъ. По милости божіей у нихъ (т. е. у Русскихъ) уже силъ нѣтъ. Послѣшите отвѣтомъ; прочее здѣшнее приуготовленіе и извѣстіе о войскахъ перескажутъ вамъ податели сего, и что они вамъ скажутъ, то наши слова и вы потому поступите и при божьей помощи дѣло наше какъ слѣдуетъ устроится.

(Приложена печать царевича Александра)

Приписка. Его величію, святому Ломисскому великомученику Георгію мы шлемъ малое приношеніе, а вы поднесите ему, побѣдоносному, чтобы онъ помогалъ намъ во всякомъ дѣлѣ нашемъ и противъ враговъ нашихъ.

(Приложена печать царевича Александра)

424. *Репортъ Казахскаго моурава полк. кн. Бебутова ген. Ртищеву, отъ 30-го мая 1812 года, № 177.—Сала-оглы.*

Отправя предъ симъ дер. Хилхины кевху Маме-

да въ Эривань, подъ видомъ покупки соли съ 6-ю чел., для узнанія о намѣреніяхъ и предпріятіяхъ Персидскаго правительства, который, будучи извѣстнымъ прежде Александру царевичу, явился у него, дабы исторгнуть изъ устъ его какое либо свѣдѣніе, который ему говорилъ, что онъ послалъ чиновника своего Худадад-бека къ шах-задѣ, и по сіе время въ Тавризѣ находящемся, съ письмами, полученными имъ недавно отъ Кахетинскихъ жителей, призывающихъ его къ себѣ съ войсками; къ коимъ они готовы присоединиться; но таковая его просьба принимается хладнокровно и о сию пору ни войскъ просимыхъ имъ не присылаютъ, ни чиновника съ отвѣтомъ,—говоря при томъ, что если и откажутъ мнѣ въ оныхъ, то я, увѣряясь на преданность ко мнѣ Кахетинскаго народа, рѣшусь, по убавленіи водъ, съ 30-ю чел. прорваться въ Кахетію для всеобщаго возмущенія; имѣя при томъ царевичъ Александръ великій раздоръ съ Эриванскимъ сердаремъ Хусейн-Кули-ханомъ, говоря означенному кевхѣ, что онъ давно-бы достигъ до желаемой цѣли, если-бы сердаръ имѣлъ чистосердечную приверженность къ Персидскому правительству, о смѣнѣ коего я прилагаю всевозможное стараніе, ибо онъ подъ разными предлогами старается отвлечь съ войсками шах-задѣ, намѣревавшася было прибыть въ Эривань для дальнѣйшаго движенія. Болѣе же никакихъ приготовленій о сию пору не видно. Почитая нужнымъ отправить съ симъ выписаннаго кевху для личнаго узнанія о всѣхъ подробностяхъ, приѣмлю смѣлость свидѣтельствовать предъ в. пр. объ усердіи его и о томъ, что онъ, возвращаясь изъ Эривани, едва только успѣлъ отѣхать 15 верстъ, встрѣтилъ двѣ семьи Армянъ-выходцевъ Эриванскихъ, проживавшихъ въ Тифлисѣ на Гарет-убани, въ недавнемъ времени оттоль бѣжавшихъ, и связавъ ихъ, вчерашняго числа доставилъ ко мнѣ. За таковой его ревностный поступокъ, для примѣра и въ поощреніе другимъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, удостойте в. пр. медали и единовременнаго денежнаго награжденія, по благоразсмотрѣнію своему; это тѣмъ болѣе необходимо, что всѣхъ бѣглецовъ самаго низкаго званія сердаръ по приказанію правительства награждаетъ щедро деньгами, и сіе награжденіе будетъ имѣть великое вліяніе на жителей.

425. *Письмо царевича Александра къ старшинѣ Пшавскаго ущелья (хевисъ-бери), отъ 11-го іюня 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Грузинскій царевичъ Александръ съ братскою любовью привѣтствую васъ, Пшавскій ущельный стар-

шина Хаха Беридзе, Гиджури-швили Хадила, Царია и Лашкара! Слышимъ мы о вашей вѣрности намъ и весьма благодарны; съ божьею помощію и мы воздадимъ вамъ милостію вдесятеро. Нынѣ время послужить за нашъ домъ и воспринять вамъ отъ насъ милости. Вотъ мы идемъ: шах-задѣ слѣдуетъ отсюда, а со стороны Карталини сѣраскиръ съ большимъ Турецкимъ войскомъ. Кто теперь въ нашей вѣрности порядкомъ потрудится, тотъ какъ солнце просіяетъ на землѣ. Отъ васъ и вашего совѣстливаго мужества зависитъ, какъ ревностно и прилежно поступите; о нашихъ сборахъ и военныхъ приготовленіяхъ расскажемъ вамъ Зурабъ Габидаури. Эти письма въ Тушетію и къ Гавриилу Казибегу-швили вы отправьте, давши имъ знать обо всемъ. Не прибыть намъ туда нельзя и тогда испытаете нашу милость, во всѣхъ вашихъ желаніяхъ вы будете удовлетворены и станете любезными намъ и избранными на свѣтѣ. Теперь вы знаете, какъ во всемъ будете готовы и вооружитесь. Остальные наши слова передать вамъ Габидаури.

(Печать царевича Александра)

426. *Тотже, къ Кахетинцамъ, отъ 11-го июля хроникона 500 (1812) года.*

ქ. მათს ბრწეინვალებას, ერთობით თელავს ზეით თავადთ, ახნაურთ, მოხელეთ და სრულიად თელავს ზეით თემის ხალხთ, საქართველოს მეფისაჲ ალექსანდრე მრავალს მძურის სიუხარულით აღვსილს მოკითხვას მოვასწენებ; მერმეთ თქუცნგან გამოგზავნილთ თავადთ, ახნაურთ და გლეხთ ეოველთაჲე ღუთის მოწყალებით მშვიდობით აქ ჩვენთან მოაწიეს და ეს თავადები მაჰყადან რომ მობრძანდება წინ მივაგებებთ და ჩუქნც მზადებაში ვართ, რომ ამ რამდენსაჲე დღეს ღუთის-მეძეობით მანდა ვართ და ჩვენს სისხლსაც თქუცნს სისხლში გავრევთ. ჩუცნ მაჰაჰაჰათაც მრავალჯერ დაუცევია თქუცნთვის სისხლი და ჩვენც თავი შემოწირული გუჰქუცს,—ღუთით ჩვენი მანდ წამოუსვლელობა არ იქმნება. ამასე სარწმუნო მექმენით, რომ ერთს კვირას თქუცნთან სიცოცხლე ათასს წელიწადს სჭაგან ცხოვრებას მირჩევენა. როგორც ჩუცნს სიუხარულზედ და ერთგულებაზედ მკნედ მოქცეულხართ, ახლაც ისე სიმშნით აღიჭურვებით და მზანი იუქნით, რომ ეს არის მოვდივართ: ესეც კარგად იცით, რომ რადგანაც სისხლში გავრევით და მაგდენი რუსი გასწევიტეთ, ღმერთმან ნუ ქნას რომ მაგათ ძალი მოიცვნ, არას დროს არ შეგარჩენენ და მაგათი ფიციც და სარწმუნებელი არ არის; თუ ღბილს სიტუქას გეუბნებიან, მაინც უკანასკნელი რუსებისა სიცრუე, ორზირობა და გაუტანელობა არის, ბუნებით მუხთაღნი არიან.

ჩვენ რომ არა დაგვეშავებინარა და შემწეობის მაგიერ ასე დაგვამხეს, თქუცნ რომ აგრე სისხლში მორეულნი ხართ, სომ კარგათ იცით არც ციცოდებენ და არც შეგარჩენენ და არც ჭეშმარიტება მაგათში მკვიდრობს და თუ თქუცნგანით ვისითჲე მოტუებით და ანუ ნიკთის მოუქარებით ვაცთუნებენ, მაინც უკანასკნელი საფრე არის, რომ მაგათგან უკანასკნელ ერთგულთა და ორგულთ მისაგებელი ერთი მიეგება ეოველთათვის—ციბირი. თქუცნ მაგათს რბილს სიტუქას და სიცრუეს ნუ აჭეუვებთ და ნურც ენდობით. და როგორც მკნედ მოქცეულხართ, ისევე ისე მკნედ აღიჭურვებით და მზანი იუხვით, რომ ღუთის მოწყალებით ჩუქნც მანდ მომსვლელნი ვართ და კიდევ მოვალთ ღუთით. სწუას ჩუქნს თადარიკსა და სიტუქას თქუცნ მიერის გამოგზავნილების კაცების წერილითა და ზირითა სცნობთ. ივლისის ია ქორონიკონს ფ.

(აზის ბეჭედი მეფისაჲის ალექსანდრესი)

Ихъ сіятельствамъ, всѣмъ вообще верхне-Телавскимъ князьямъ, дворянамъ, чиновникамъ и народамъ, выше Телава живущимъ, Грузинскій царевичъ Александръ шлетъ много привѣтствій, исполненныхъ братской любви. Затѣмъ, посланные вами князья, дворяне и простолюдины достигли до насъ, божіею милостію, благополучно и когда шах-задѣ прибудетъ, мы этихъ князей вышлемъ къ нему навстрѣчу. Мы тоже собираемся, такъ что при божьей помощи чрезъ нѣсколько дней будемъ у васъ и нашу кровь смѣшаемъ съ вашею. Наши отцы и дѣды много разъ проливали за васъ свою кровь, и мы также готовы пожертвовать собою. Не отправиться намъ въ вашу сторону нельзя;—будьте увѣрены, что мы предпочитаемъ жить съ вами одну недѣлю, чѣмъ 1,000 лѣтъ въ другомъ мѣстѣ. Какъ изъ любви и вѣрности къ намъ вы предъ симъ мужественно поступили, такъ и нынѣ вооружитесь мужествомъ и будьте готовы, а мы вотъ идемъ! Вы и то хорошо знаете, что такъ какъ вмѣшались въ кровь и истребили столько Русскихъ, то не дай Богъ, чтобы они усилились,—ни въ какомъ случаѣ они вамъ не простятъ, да и клятва ихъ не заслуживаетъ вѣры; если они вамъ говорятъ мягкія слова, то всетаки подъ конецъ у Русскихъ выходитъ ложь, двуличность и коварство; они по природѣ измѣнники. Вотъ мы ни въ чемъ не провинились предъ ними, но они вмѣсто помощи перевернули насъ вверхъ дномъ (ниспровергли); а вы, столько замѣшанные въ ихъ кровь, знайте, что они васъ не пощадятъ, ни простятъ, да и правды нѣтъ у нихъ; и если кого изъ васъ они соблазнили чрезъ обманъ или какую вещь, то исходъ одинъ: всѣ попадутъ въ сѣть, ибо воздаяніе отъ нихъ

какъ вѣрнымъ, такъ и измѣнникамъ одинаковое для всѣхъ — Сибирь. Вы не обольщайтесь ихъ мягкими словами и обманомъ не довѣряйтесь имъ, и какъ мужественно доселѣ поступали, такъ и вооружитесь и будьте готовы, а мы съ божьею помощію собираемся къ вамъ и прибудемъ. Впрочемъ о нашихъ приготовленіяхъ и словахъ вы узнаете изъ писемъ и изъ устъ посланныхъ вами людей.

(Печать царевича Александра)

427. *Тожѣ, къ Гавріилу Казибегову, отъ 11-го іюля 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Грузинскій царевичъ Александръ съ братскою любовью и почтеніемъ привѣтствую тебя, благородный Казибеговъ сынъ Гавріилъ. Предъ симъ я также писалъ къ тебѣ увѣрительное письмо, которое и получено тобою. Повѣрь Богу, что въ средѣ вѣрнаго намъ народа какъ прежде ты былъ почтенъ, такъ и теперь имѣешь мѣсто между князьями, и ты послужи намъ нынѣ, когда время послужить. Вы и Пшаво-Хевсурцы — братья, возьми-же ихъ сторону, а отъ насъ удовольствуйся пожалованіемъ крестьянъ и отчинъ. Повѣрь, Гавріилъ, наша милость вѣчная, а Русская милостна и какъ вѣтеръ преходяща. Какъ они тебѣ скажутъ, такъ прилежно и поступи и дороги испортъ. Положись лучше на сына царя Ираклія; мы получили и твое письмо и знакъ (?), что было намъ весьма пріятно. Теперь окажешь величайшее усердіе и любовь къ намъ, если заставишь испортить тѣ дороги. Что ты избереши, тою милостью тебя и удовольствуемъ.

428. *Тожѣ, Армянина Аветика, изъ Персіи, къ Абелю Чолака-шеили, отъ 11-го іюля 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Знаю, что вы охотникъ до здѣшнихъ вѣстей; шахъ находится въ Тавризѣ, а шахъ-задѣ въ Эривани съ большими войсками. Сердари стоятъ на Казахской горѣ и нашъ владѣтель съ его свитой, которая составить съ прежде и вновь прибывшими князьями и простолюдинами до 5 — 600 чел., начиная отъ Карталиніи до Кизика, всѣ здѣсь. А ты что тамъ дѣлаешь? Въ прошломъ году, встрѣтившись съ тобою на Болнисской дорогѣ, я предлагалъ ѣхать къ царевичу, но ты не повѣрилъ; отправься хоть теперь и укрась собою здѣшнихъ. Какая надобность была въ Оманѣ и Іосифѣ, что прибыли? Царевичъ милостиво расположенъ къ вамъ, говоря часто: они со временъ отцовъ и дѣдовъ были преданы нашей службѣ, а мы ничѣмъ

имъ не послужили. Если думаешь, что Русскіе утвердятся, то вѣдь и я весьма хотѣлъ, чтобы это такъ было, но теперь ужасно большія и несчетныя войска отсюда слѣдуютъ, а тамъ, на мѣстѣ, не перестаютъ волноваться Кахетинцы, Кизикцы, вся Карталинія, Кахетія, горы и равнины. Лезгины, вѣрные и невѣрные — всѣ здѣсь и намѣрены итти съ семи, осьми сторонъ, сверху и снизу. Не пройдетъ и недѣли, какъ мы туда прибудемъ. Ты меня хорошо знаешь, что я тебѣ не пожелаю ничего дурнаго. Чѣмъ скорѣе прибудешь, тѣмъ для тебя лучше; довольно ты поусердствовалъ Русскимъ, — вспомни хоть то, что когда ты былъ ихъ проводникомъ изъ Сагареджо, Грузины тебя поймали и хотѣли убить. Вѣдь знаешь, что Русскіе скоро позабудутъ твою службу. Если-бы такую вѣрность ты оказалъ царевичу, то достигъ-бы всѣхъ твоихъ желаній. Ты только прибудь, а я упрошу дать тебѣ такую милость, какой пожелаешь. Милость нашего владѣльца вѣчна, а Русскихъ временна. Я тебя увѣряю, что Русскіе тамъ мѣста не имѣютъ, — не теряя своего счастья. Я знаю, что Русскіе подъ конецъ сдѣлаютъ тебя несчастнымъ. Карталинцевъ, Кизикцевъ и гражданъ здѣсь много.

429. *Тожѣ, царевича Александра къ Тушинскимъ старшинамъ, отъ 11-го іюля хроникона 500 (1812) года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Съ братскою любовью привѣтствую васъ, дорогіе подданные Багратіоновъ, Тушинскіе старшіе люди и всѣ вообще народы Тушинской области! Мы вамъ предъ симъ писали и знаемъ, что наше письмо дошло до васъ. Вы наши собственные дорогіе подданные, надѣющіеся на Лашарис-джвари и на нашего собрата (?), и отъ нашихъ предковъ Багратіоновъ почтенные дорогіе подданные. Гдѣ вашъ многообразно прославившійся честный мечъ? Теперь-то время содѣйствія нашему дому. Мы тоже съ помощію божьею въ это короткое время собираемся туда, и вы будьте готовы и примите отъ насъ милость. Вспомните вашу службу. Мы весьма надѣемся на то, что вы потрудитесь. Теперь зависитъ отъ васъ, какъ примкнете къ Пшавцамъ и будете одни противъ нашего врага; нашъ собратъ тоже станетъ помогать вамъ и какъ Пшавцы вамъ скажутъ, вы такъ и ополчитесь и нашею милостью удовлетворите ваши сердца. Прочія наши слова этотъ Зурабъ Габидаури передастъ вамъ и какъ онъ вамъ скажетъ, такъ и вооружитесь на нашего врага, и мы съ Богомъ скоро прибудемъ.

(Приложена печать царевича)

430. *Репортъ полк. кн. Бебутова ген. Ртищеву, отъ 3-го сентября 1812 года, № 281.—Джаналло.*

По повелѣнію в. пр. отъ 24-го прошлаго августа отпавилъ я присылаемаго отъ наслѣдника Персіи Аббас-мирзы чиновника Ахмед-бека, коего и препроводили до Эривани благополучно. Между тѣмъ, возвратясь сего числа, посылаемый мною въ Эривань лазутчикъ увѣдомилъ меня, что Александръ царевичъ назадъ тому 8 дней, какъ бѣжалъ изъ Эривани, при коемъ около 100 чел. конно-вооруженныхъ изъ Татаръ и Грузинъ, а отправился онъ по ведущей дорогѣ къ Гумрамъ;—посылаемый-же отъ Александра царевича къ Персидскому Баба-хану изъ Грузинъ Го-гіа Патрела возвратился въ Эривань и привезъ съ собою денегъ 20 т. р., равно привелъ 7 катеровъ и нѣсколько лошадей; но по прибытіи не засталъ уже Александра царевича, а Эриванскій сердаръ Хусейн-Кули-ханъ все оное присланное остановилъ у себя и вслѣдъ за Александромъ царевичемъ не послалъ, а только написалъ отъ себя къ Баба-хану, что Александра царевича въ Эривани не находится. Я такъ полагаю, что и сердаръ Хусейн-Кули-ханъ знаетъ, для чего Александръ царевичъ бѣжалъ изъ Эривани, ибо съ нимъ также ушелъ Худадад-бекъ; Александръ-же царевичъ прежде сего всячески старался, дабы пройти чрезъ Казахскую дистанцію, но въ семъ не успѣлъ; нынѣ-же полагаю я, что онъ намѣреніе имѣетъ пройти чрезъ Болниси и Квенни или въ Карталинію, въ Боржомскомъ ущельѣ или по Ховлинской дорогѣ, о чемъ отъ меня сего числа донесено рапортомъ дивизіонному командиру кн. Орбелиани, равно Грузинскому гражданскому губернатору Малинскому.

431. *Письмо Арагвцевъ и Пшавцевъ къ Гавріилу Казибегову, отъ 12-го сентября 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Его благородіе Казибегова сына Арагвцы и Пшавцы совокупно привѣтствуемъ съ братскою любовью! Затѣмъ всѣ мы, Арагвцы и Пшавцы, соединены клятвою. Если ты нашъ братъ и отъ насъ еще не отступалъ, то какъ мы преданы нашему царевичу Александру и жертвуемъ собою Багратіонамъ, съ тѣмъ-же усердіемъ и ты поступай; а мы тебѣ даемъ сіе обязательное письмо въ томъ, что если тебѣ будетъ нанесенъ какой либо ущербъ или чрезъ царевича или чрезъ насъ, тогда пусть твоя кровь будетъ на нашемъ очагѣ,—если мы не устроимъ всего того, чего ни попросишь у царевича. А если отойдешь отъ нашего брат-

ства и измѣнишь столькимъ душамъ, то кровь каждаго убитаго изъ насъ будетъ на твоёмъ очагѣ и ты за нее предъ нами всегда останешься въ долгу. Знакомъ можетъ служить то, о чемъ докладывалъ вамъ Хаха: мы-де были приглашены нашимъ моуравомъ, Глаха Бабана-швили находился съ вами-же; тогда я сказалъ тебѣ слово въ знакъ того, что буду я твоимъ должникомъ и поручителемъ въ томъ, что вреда никакого не потерпишь ни со стороны царевича, ни съ другой какой либо стороны.

Пріписки. Мы, царевичъ всей Грузіи, утверждаемъ это письмо. Даю въ поручители Бога и могилу отца нашего царя Иракліа, и столько душъ Арагвцевъ и Пшавцевъ, что тебѣ, кромѣ милости, никакого вреда не будетъ. Богъ вѣдь не сойдетъ посредникомъ и я выставлю поручителями такое множество людей, отъ которыхъ я уйти не могу. Что они мнѣ скажутъ, такая милость и будетъ тебѣ оказана.

(Приложена печать)

432. *Тоже, царевича Александра къ Гавріилу Казибегову, отъ 17-го сентября 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Царевичъ Александръ шлю тебѣ братскій поклонъ, благородный Казибеговъ сынъ Гавріилъ! Столько писемъ тебѣ пишу и мы не знаемъ, доходятъ-ли они до тебя. Всѣ пріѣзжающіе оттуда увѣряютъ насъ въ твоей преданности, а отъ тебя мы отвѣта никакого не имѣемъ. Повѣрь Богу, что я обогащу тебя крестьянами, имѣніями и вещами потомственно. Поручителями даемъ тебѣ всѣхъ обитателей горъ и равнинъ. О почестяхъ и иныхъ милостяхъ нечего и говорить. Нашу фамилію ты знаешь, что все о чемъ я пишу, предъ Богомъ истинно. Нынѣ по этому дѣлу мы уполномочили Горджаспи Натанис-швили и Папоа,—вѣрныхъ, заслуженныхъ и всегда жертвовавшихъ собою, начиная съ отцовъ ихъ и дѣдовъ; они тебя удостовѣрятъ, что всякую твою просьбу мы исполнимъ и ты будешь намъ любезенъ, какъ братъ. Убѣдись и повѣрь! Это уже десятое и послѣднее письмо, а тамъ какъ знаешь. Прочія наши слова передастъ Горджаспи.

433. *Предписаніе ген. Ртищева Шамшадильскому моураву, отъ 23-го сентября 1812 года, № 402.*

Извѣстія ваши о царевичѣ Александрѣ я получилъ, за которыя васъ благодарю; усматривая-же изъ донесенія вашего, что онъ по встрѣтившимся въ его предпріятіяхъ неудачамъ намѣренъ оставить Кахетію и возвратиться опять за границу, въ такомъ случаѣ предписываю в. с. употребить всевозможную дѣятельность не пропускать его чрезъ ввѣренную вамъ дистанцію, стараясь всемірно достать его при семъ случаѣ въ свои руки; между тѣмъ объявить всѣмъ жителямъ

Шампадильской дистанции, что тому, кто поймает живьем сего нарушителя общаго спокойствія и представитъ ко мнѣ, выдано будетъ изъ казны въ награжденіе 2,000 червонцовъ.

434. *Письмо царевича Александра къ Мтиулетинцамъ, отъ 7-го октября 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Царевичъ Александръ съ братскою любовью привѣтствую васъ, всѣ вообще управители Мтиулетин, Гудамакари и Хеви, областные люди Хевсурцы, Пшавцы и народъ Осетин! Затѣмъ мы послали туда Горджаспи Натали-швили и Папуа Абела-швили; они отправлены туда вмѣсто насъ и вы должны имъ повиноваться; покоряться и довѣрять имъ значить довѣрять и покоряться намъ. Теперь вы знаете, какъ имъ будете повиноваться и поступать какъ слѣдуетъ. Здѣшнее дѣло знаемъ мы, а тамошнее вы; да еще безъ вины никого не раззоряйте,—какъ вамъ скажутъ, такъ и поступайте. Кто намъ вѣренъ, тотъ покорится ему нашему повелѣнію и такъ исполнитъ.

(Печать царевича Александра)

435. *Репортъ ген.-м. кн. Орбеліани ген. Ртищеву, отъ 14-го октября 1812 года, № 301.—Лагерь при сел. Шилда.*

9-го сего мѣсяца я, поднявшись отъ сел. Велис-цихе, потянулся къ Телаву, дабы оставя тамъ излишнія тягости и раненыхъ, обратиться для поисковъ бѣглаго царевича; но узнавши намѣреніе, что онъ съ Лезгинами и разными народами укрѣпился въ сел. Шилда, я перемѣнилъ направленіе мое, переправился у сел. Пашаани, остановился на ночлегъ у Турис-цихе, въ 4 вер. отъ Шилды, и предположилъ на разсвѣтъ атаковать селеніе.

Въ сихъ намѣреніяхъ моихъ, оставя вагенбургъ на мѣстѣ, въ 3-хъ колоннахъ пошелъ на селеніе, изъ коихъ правая въ командѣ полк. кн. Эристова шла по правую сторону селенія, полк. Тихановскій посланъ по лѣвой его сторонѣ, а я въ средину. Такимъ образомъ; когда приблизился я къ селенію, Лезгины открыли перестрѣлку изъ садовъ по колоннѣ полк. кн. Эристова и въ тоже время были прогнаны нашими фланкерами до главнаго ихъ завала. Полк. Тихановскій съ лѣвой стороны встрѣченъ множествомъ мятежниковъ изъ лѣсу и садовъ, безъ остановки гналъ ихъ вверхъ деревни, при томъ, будучи подкрѣпленъ отъ колонны моей, очистилъ себѣ путь до самаго монастыря, состоящаго въ самой вершинѣ селенія, и раззорилъ всѣ завалы ему противопоставленные. Меж-

ду симъ дѣйствіемъ полк. кн. Эристовъ, подойдя къ главному завалу, удерживаемому Лезгинами, занялъ ихъ перестрѣлкою и дѣйствіемъ изъ орудій, и когда фланкеры его, будучи обведены кн. Рафаиломъ Эристовымъ, обошли завалъ съ обѣихъ сторонъ такъ, что Лезгины оставались въ срединѣ нашихъ, тогда ударилъ съ трехъ сторонъ въ штыки съ такою стремительностью, что они не могли стрѣлять изъ ружей, припigli въ замѣшательство и многіе поволоты штыками, когда солдаты окружали ихъ. Опрокинувъ всѣ преграды непріятеля, онъ пошелъ къ верху селенія, раззорилъ другой завалъ и остановился близъ крѣпости, а полк. Тихановскій взялъ положеніе выше его. Наконецъ, чтобы не дать укрыться нигдѣ мятежникамъ, во время фланговыхъ дѣйствій, я, подойдя съ моею колонною къ половинѣ селенія, послалъ 200 чел. тѣснить ихъ изъ самой средины. Команда сія, прогнавши вездѣ изъ селенія мятежниковъ, прошла все селеніе и соединилась съ колонною полк. Тихановскаго.

Непріятель, разбитый и понесшій во всѣхъ мѣстахъ сильный уронъ, разбѣжался въ горы; толпы Грузинъ примѣчены послѣ сего шедшими въ свои дома, на правый берегъ Алазани и вверхъ оной.

Сборище царевича въ Шилдахъ, бывшее изъ разныхъ народовъ, по увѣренію состояло около 6,000, въ томъ числѣ было 2,000 Лезгинъ. Съ нашей стороны убито 6 чел., ранено 68, безъ вѣсти пропало 12.

При семъ имѣю честь присоединить, что два раза сел. Шилда приняло бѣглаго царевича съ сволочью его и два раза сражались даже и жители съ нами. Я остановился теперь подъ самымъ селеніемъ съ правой стороны его; оно зажжено со вчерашняго дня. Я положилъ искоренить его до основанія и истребить не только дома и сады, но сколько можно будетъ отыскать хлѣба, отправлю въ Кварельскую крѣпость, куда отправляются сего числа больные и раненые и часть хлѣба, взятаго въ Велис-цихе.

Въ заключеніе имѣю обязанность доложить в. выс-у, что въ семъ дѣлѣ оказали отличное усердіе и храбрость колонные начальники—полк. кн. Эристовъ и Тихановскій; также бывшіе въ сраженіи войска и Грузинскіе князья, въ отрядѣ находящіеся.

Царевичъ вошелъ въ самую вершину Шилдинскаго ущелья, въ горы и лѣсъ и тамъ съ шайкою своею скрывается; я занялъ всѣ устья ущелья и преградилъ ему выходъ назадъ. Ему остается средство только гдѣ нибудь пробраться чрезъ горы и обойти меня и уйти. За всѣмъ тѣмъ и народъ, видя, что увѣренія его не дѣйствуютъ, началъ оставлять его и идетъ въ свои дома.

436. *Тожє, отъ 14-го октября 1812 года, № 302.— Шилда.*

Вчерашній день, замѣтя, что толпа мятежниковъ проходитъ изъ лѣсовъ и деревень чрезъ поляну мимо селеній Енисели и Сабуэ къ царевичу, отрядилъ войсковаго старшину Миллера съ козаками и 50 чел. пѣхоты. Команда сія, остановившись въ скрытномъ мѣстѣ, замѣтила партію Грузинъ, шедшую къ царевичу, въ коей было 54 чел. и 1 дворянинъ изъ Кизикцевъ; наждавши на себя сволочь сію, Миллеръ съ козаками ударилъ съ такимъ стремленіемъ, что не далъ имъ времени сдѣлать ни одного выстрѣла, покололъ бѣольшую половину и дворянина того; другая часть въ замѣшательствѣ, бросясь въ лѣсъ, понала на пѣшую нашу команду, которая поколота на голову,—словомъ сказать, изъ всей сей партіи не спасся ни 1 чел. Съ нашей стороны при семъ случаѣ не было никакого урона. Послѣ того на томъ-же мѣстѣ козаки поймали 5 чел. живыхъ, изъ коихъ 4 повѣшены. Сего числа 3 чел. тамъ-же перехвачены и одинъ Лезгинъ. Я, чтобы болѣе дать почувствовать жителямъ ихъ гибель, позволилъ имъ забрать тѣла побитыхъ. При истребленіи сей партіи и поимки мятежниковъ оказалъ отличное усердіе и мужество кн. Рафаилъ Эристовъ, который нѣсколько разъ оказалъ уже опыты своей къ намъ преданности. Сел. Шилда обращается въ пепелъ и царевичъ держится съ шайкою своею въ вершинѣ сей деревни, въ лѣсахъ. Я послалъ сего числа полк. кн. Эристова истребить сады до самой крѣпости, дабы послѣ можно было свободно фуражировать. Въ прошедшіе 2 дня Лезгины и Грузины нападали на фуражировъ нашихъ въ деревнѣ и на отряды, посылаемые для истребленія селенія, дабы тѣмъ отнять способъ жителямъ получать хлѣбъ изъ сего селенія; но были каждый разъ отбиты и прогоняемы съ урономъ. Сего числа они не смѣли сдѣлать нападенія генеральнаго, но ведутъ перестрѣлку съ нашими командами.

437. *Тожє, отъ 14-го октября 1812 года, № 312.— Шилда.*

Вчерашній день, послѣ рапорта моего къ в. выс-у, № 292, узналъ я, что Лезгинская новая партія, состоящая до 2 т. чел., прибыла къ царевичу въ подкрѣпленіе и что онъ съ толпами своими собирается дѣлать нападеніе на отрядъ полк. кн. Эристова, который прикрывалъ фуражировъ и истреблялъ сады, чтобы отнять способъ у жителей доставлять изъ деревни сей провіантъ Лезгинамъ и другимъ мятежникамъ.

Сверхъ того, видя, что перестрѣлка, продолжавшаяся съ утра, въ 1-мъ часу по полудни начала усиливаться, я приказалъ тотчасъ изготовить въ секурсъ 200 чел. егерей при кап. 9-го Егерскаго полка Назимко, 100 чел. Кабардинскаго полка при кап. Ковалевѣ и 2 орудія. Въ то время какъ секурсъ сей началъ двигаться изъ лагеря, царевичъ со всеми толпами своими напалъ съ трехъ сторонъ на отрядъ полк. кн. Эристова, въ намѣреніи принудить его къ отступленію; но кн. Эристовъ, не смотря на превосходство мятежниковъ и стремленіе ихъ, отражая повсюду картечью и штыками, не уступалъ ни на шагъ мѣста. Наконецъ, когда прибывшіе къ нему на вспоможеніе капитаны Назимко и Ковалевъ зашли съ фланговъ мятежниковъ, онъ ударилъ на нихъ въ штыки, много покололъ, прогналъ отъ крѣпости къ вершинѣ селенія и взялъ приступомъ 2 укрѣпленные завала, въ коихъ засѣвшіе поколоны штыками, въ томъ числѣ 1 полкъ, который велъ сволочь на драку и благословлялъ ее. Лезгины и Грузины до того были пьяны, что нѣкоторые врывались въ средину нашихъ и тамъ поколоты. Такимъ образомъ полк. кн. Эристовъ, нанеши имъ поражение, выгналъ изъ садовъ и занялъ кр. Шилдинскую. Онъ при дѣйствиіи семъ рекомендуетъ въ отличной храбрости и рѣшительныхъ ударахъ со штыками на непріятеля капитановъ Юдина, Ковалева и Назимко; также Грузинскихъ князей, особенно Рафаила Эристова. Я не могу не отдать справедливости и полк. кн. Эристову въ прогнаніи непріятеля изъ самыхъ крѣпкихъ мѣстъ и заваловъ.

Во время сраженія взято живыхъ только 2 Лезгина, изъ коихъ 1 отъ раны умеръ, а другой повѣшенъ; впрочемъ солдаты не давали никому пощады. Лезгины сіи объявили, что въ сраженіи было около 3 т. Лезгинъ и болѣе 2 т. Грузинъ и другихъ народовъ. Съ нашей стороны убито 10, ранено 30 чел.

Царевичъ во все время держался въ одномъ мѣстѣ, въ горахъ, когда занялъ я устья ущелья; но послѣ неудачнаго вчерашняго нападенія на нашихъ, при чемъ множество у него побито, ночью перейдя горы, по правой сторонѣ моего отряда, въ вершинѣ деревни,—пошелъ разными партіями къ сел. Велис-пихе. По обстоятельствамъ сего я завтра потянусь съ отрядомъ на правый берегъ Алазани и, остановясь у сел. Тогніани, пошлю въ Телавъ съ отрядомъ полк. Тихановскаго для отвоза раненыхъ и для взятія провіанта; послѣ сего буду опять преслѣдовать царевича.

При семъ имѣю обязанность донести в. выс-у, что царевичъ, уклоняясь меня вездѣ, переходитъ изъ одного мѣста въ другое; я-же, имѣя одинъ отрядъ, ко-

его по малолетству и критическимъ здѣсь мѣстамъ раздѣлить не возможно, чтобы дѣйствовать по обоимъ берегамъ рѣки, хожу за нимъ, вездѣ дерусь и теряю людей,—ибо совершенно поднялась противу насъ вся нація; вездѣ принимаютъ его, а онъ уходитъ отъ меня. По симъ слѣдствіямъ я необходимостью считаю просить покорнѣйше в. выс-о для составленія другого отряда прислать чрезъ Кизикъ 2, а когда можно и 3 баталіона, также и кавалеріи. Тогда, имѣя отряды по обѣимъ сторонамъ рѣки, 1) жители приведены будутъ въ страхъ, скорѣй оставятъ царевича, а 2) ему невозможно будетъ шататься какъ теперь то въ то, то въ другое мѣсто. Я войска сіи надѣюсь продовольствовать здѣсь безъ отягощенія казны. Съ заключеніемъ сего рапорта убѣждаюсь просить в. выс-о и о присылкѣ снарядовъ и патроновъ, коихъ я, по безпрестаннымъ сраженіямъ и перестрѣлкамъ въ лѣсныхъ мѣстахъ, имѣю очень мало.

438. *Письмо царевича Александра къ Горджаспи Натанис-швили и Папоа Абела-швили, отъ 17-го октября 1812 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Царевичъ Александръ съ братскою любовью привѣтствую васъ, Натанис-швили Горджаспи и Абела-швили Папоа! Ваше письмо дошло до насъ и мы узнали все, о чемъ вы писали. Конечно, вы спросите и о здѣшнихъ обстоятельствахъ. Предъ симъ мы уже сообщили вамъ о томъ, какъ отрядъ Тахунева (Тихановскаго?) вошелъ въ Шилду и какой божій гнѣвъ разразился надъ нимъ, и сколько Русскихъ было побито; этотъ-же самый шефъ ушелъ было отъ насъ тайкомъ въ Кварельскую крѣпость, а изъ Кизика двинулся вн. Димитрій (Орбеліани?); они дали другъ другу слово и изъ орудій стрѣляли. Выйдя изъ Кварели, шефъ прибылъ къ Пашаанскому броду; но съ этой стороны его, а съ той князя встрѣтили наши войска; началась перестрѣлка; съ утра до вечера продолжался непрерывный огонь. Да будетъ надъ вами столько божьихъ милостей, сколько солдатъ и офицеровъ мы убили при этомъ! По случаю утомленія и наступившей ночи наше войско отступило и Русскіе, пользуясь этимъ, соединились тайкомъ въ Пашаани и остановились ниже Шилда. Мы дали имъ дорогу, а сами расположились на прежней ихъ стоянкѣ, у Велис-цихе. Когда Русскіе вознамѣрились перейти по сю сторону,—жители Санавардо и 400 Лезгинъ встрѣтили ихъ у переправы и открыли стрѣльбу; съ этой стороны на нихъ ринулись наши Кизикскія и Лезгинскія войска; пальба была страшная и избіеніе Рус-

скихъ всеобщее, такъ что они принуждены были даже всѣхъ своихъ раненыхъ бросать въ воду. Сраженіе это продолжалось до вечера; у насъ убито 2 Лезгина и 4 ранено,—другаго вреда наше войско не понесло. Теперь мы стоимъ по ту и по сю сторону; по милости божіей, къ намъ войска прибавляются; а Русскіе слабѣютъ. Сегодня 7-е число этого мѣсяца, понедѣльникъ, а на завтра ожидаемъ большихъ войскъ; число ихъ должно дойти до 40 т. и затѣмъ мы сдѣлаемъ наступленіе и при помощи божіей надѣемся, что окончательно перевернемъ ихъ вверхъ дномъ. Если спросите о другихъ дѣлахъ, то главноуправляющій Арташевъ (Ртищевъ) окруженъ шах-задѣ; посланный Ртищевымъ авангардъ весь истребленъ, такъ что изъ 1,500 чел. ни одинъ не уцѣлѣлъ. Теперь онъ окруженъ такъ, что не можетъ пойти ни сюда, ни туда; даже вн. Циціановъ подѣ Эриванью не былъ въ такомъ безвыходномъ положеніи. Не думай, чтобы онъ могъ сюда притти. Къ намъ прибылъ человекъ съ письмомъ отъ сердаря изъ Эривани; сердаръ пошелъ съ 12 т. чел. въ Гумри и Караклисъ. Онъ пишетъ, что ждетъ отъ меня вѣстей, говоря, что если захочу, онъ прибудетъ въ Казахъ или ко мнѣ; но мы еще отвѣта не написали, хотя и намѣрены пригласить его въ Казахъ. Теперь насчетъ тамошнихъ дѣлъ какъ поусердствуете,—это вамъ лучше извѣстно. Письмо это объявите всѣмъ и каждому и растолкуйте. Вы у насъ просили Лезгинскаго войска; Аветика мы потому не отправили, что онъ будетъ посланъ къ вамъ вмѣстѣ съ Лезгинами. Будьте прилежны и по явкѣ Аветика и Лезгинъ поступите такъ, какъ мы вамъ напишемъ. Объявите всѣмъ, что каждому будетъ оказана нами великая милость,—вы также знайте и не оставляйте насъ безъ извѣстій съ вашей стороны.

(Приложена печать)

439. *Предписаніе ген. Ртищева подполк. Казбеку, отъ 27-го октября 1812 года, № 494.*

... О бѣгломъ царевичѣ Александрѣ нужнымъ нахожу васъ увѣдомить, что во многихъ сраженіяхъ съ нимъ бывшихъ онъ вездѣ побитъ, многія партіи мятежниковъ безъ пощады истреблены. Лезгинны, ему содѣйствовавшіе въ 3 т., 14-го числа сего мѣсяца при сел. Шилда, въ двухъ укрѣпленныхъ ими завалахъ, совершенно разбиты и поколоты штыками; сего-же числа партія Грузинъ въ числѣ 60 чел., везшая царевичу хлѣбъ, вся поймана и совершенно истреблена, такъ что не спасся ни одинъ человекъ; деревни Шилда, Велис-цихе, Сабуэ и нѣкоторыя другія,

принимавшія царевича, преданы огню и раззоренію; едва слѣды теперь ихъ видны. Бѣглый царевичъ съ оставшеюся при немъ сволочью таскается по лѣсамъ и ущельямъ, будучи вездѣ преслѣдуемъ; большая часть мятежниковъ Кахетинцевъ, вышедъ изъ своего безумія, возвратились въ свои дома, являются съ покорностью къ ген.-м. кн. Орбеліани и умоляютъ о помилованіи. Я надѣюсь, что послѣ сего и остатки бунтовщиковъ при царевичѣ вскорѣ будутъ вовсе разсѣяны, такъ какъ и самъ онъ будетъ пойманъ или истребленъ.

440. *Извлеченіе изъ вѣдомости, всеподданнѣйше представленной ген. Ртищевымъ, отъ 1-го ноября 1812 года, № 64.*

Въ первой половинѣ сентября мѣсяца, во время нахождения моего въ Карабагскомъ ханствѣ, у границъ Персидскихъ, для мирныхъ переговоровъ съ сыномъ Баба-хана, правителя Персіи, Аббас-мирзою, бѣглый царевичъ Александръ изъ Эривани со свитою, болѣе 100 чел. составляющею, — дорогами, въ ущельяхъ горъ находящимися, пробрался въ Кахетію, въ сел. Тіанети. По прибытіи царевича въ Кахетію часть тамошнихъ жителей начала обращаться къ нему и оказывать склонность къ возмущенію, а потому ген.-м. кн. Орбеліани, коему поручилъ я въ отсутствіе мое командованіе войсками, послалъ полк. Тихановскаго съ баталіономъ, дабы поставить въ виду жителямъ, что войска готовы къ наказанію ихъ, ежели они примутся за оружіе; другому-же отряду, подъ командою шефа 15-го Егерскаго полка полк. Печерскаго, приказалъ перейти изъ Карталиніи къ сел. Булачаури, лежащему близъ большой дороги, какъ для охраненія оной, такъ и для диверсіи въ Тіанети въ случаѣ, если царевичъ тамъ будетъ держаться. Потомъ, когда волнованіе между Кахетинскими жителями увеличилось, то ген.-м. кн. Орбеліани отправился туда съ особымъ отрядомъ, поручивъ командованіе войсками въ Тифлисѣ вызванному, по предварительному моему предписанію, изъ Имеретіи ген.-м. Симоновичу, отъ котораго я получилъ донесеніе отъ 21-го сентября, что полк. Тихановскій прибылъ 14-го числа въ Кахетію, къ монастырю Алаверди, гдѣ предполагалъ царевичъ, сдѣлавъ собраніе и объявивъ себя Грузинскимъ царемъ, принять отъ своихъ единомышленниковъ присягу, но узнавъ о приближеніи съ войсками полк. Тихановскаго намѣреніе оставилъ; 20-го-же числа полк. Тихановскій переправился съ отрядомъ за Алазанъ и встрѣтилъ царевича при сел. Шилда, на Лезгинской границѣ лежащей, и какъ бун-

товщики начали дѣйствовать противу нашихъ войскъ, то и полк. Тихановскій пошелъ на нихъ вооруженною рукою и, разбивъ ихъ, предалъ большую часть селенія огню, прогнавъ царевича въ тѣсное ущелье. Между тѣмъ Кахетинскіе бунтовщики усилились въ самой Кахетіи и прервали сообщеніе отъ Тифлиса къ Сигнаху и Телаву; однако-же посланные ген.-м. Симоновичемъ изъ Тифлиса 3 роты прошли въ Кизикъ, къ майору кн. Орбеліани, тамъ войсками командующему. Царевичъ-же разослалъ по всѣмъ мѣстамъ отъ себя нарочныхъ приглашать жителей къ всеобщему возмущенію, обѣщая каждому кто покажетъ усердіе раздать въ награду имѣнія, села и деревни и въ особенности склонялъ народы, живущіе по ущельямъ около большой дороги, дабы прервать сообщеніе Грузіи съ Кавказскою Линіею и раззорить всѣ мосты, въ чемъ имѣлъ успѣхъ, такъ что около отряда полк. Печерскаго близъ сел. Булачаури собралось большое скопище мятежниковъ и ген.-м. Симоновичъ сдѣлалъ распоряженіе о усиленіи постовъ по дорогѣ до самой Владикавказской крѣпости, приказавъ дѣйствовать противу возмутителей общими силами.

Въ сіе время Суздальскаго пѣхотнаго полка майоръ Никольскій, командовавшій баталіономъ, расположеннымъ по постамъ на большой дорогѣ отъ Душета до Кайшаура, отправясь для осмотра постовъ, по опрометчивости своей съ 20-ю чел. рядовыхъ, и пройдя Пасанаурскій постъ, встрѣченъ былъ бунтовщиками въ большомъ числѣ, которые, напавъ на нихъ, однихъ убили, а другихъ взяли въ плѣнъ, въ томъ числѣ майора Никольскаго и Донскаго козацкаго Данилова полка хорунжаго Миллера, посланнаго отъ меня съ донесеніями въ С.-Петербургъ, отъ чего бунтовщики около Пасанаура такъ усилились, что прервали сообщеніе съ Кавказскою Линіею и полк. Печерскій съ баталіономъ 15-го Егерскаго полка, слѣдуя на Пасанаурскій постъ, бывшій уже три дня атакованнымъ, не могъ разогнать ихъ, но только по четырех-часной перестрѣлкѣ пробился до поста Пасанаурскаго и требовалъ подкрѣпленія, почему ген.-м. Симоновичемъ посланъ былъ изъ Борчалинской дистанціи полк. фон-Краббе съ баталіономъ 46-го Егерскаго полка, но до прибытія его бунтовщики по дорогѣ отъ Пасанаура до Анаура сожгли всѣ мосты и подѣлали завалы, появились уже близъ Гартискарскаго поста, въ 32-хъ вер. отъ Тифлиса, и жители лежащихъ по р. Арагвѣ селеній начали оказывать склонность къ возмущенію. Между тѣмъ полк. Печерскій послалъ изъ Пасанаура въ Анауръ за провіантомъ съ 90 чел. Суздальскаго пѣхотнаго полка кап. Курилу, который по

двукратномъ съ бунтовщиками сраженіи и при безпрестанной перестрѣлкѣ, разломавъ всѣ ихъ завалы, мужественно пробился въ Анануръ.

По прервавшейся коммуникаціи до 9-го октября не было получаемо изъ Кахетіи никакихъ извѣстій, а въ тотъ день ген.-м. Симоновичъ чрезъ лазутчиковъ получилъ увѣдомленіе отъ ген.-м. кн. Орбеліани, что послѣ пораженія мятежниковъ полк. Тихановскимъ царевичъ, дабы увеличить собранныя силы свои, при сел. Велис-цixe выставилъ до 20-ти Лезгинскихъ знаменъ; въ сіе-то время шефъ Суздальскаго пѣхотнаго полка полк. кн. Эристовъ, прибывшій съ Кавказской Линіи для осмотра въ Грузіи баталіона ввѣреннаго ему полка и бывшій съ ген.-м. кн. Орбеліани, командовавъ передовою колонною, вступилъ съ царевичемъ въ дѣло и ударилъ въ штыки, опрокинулъ всѣ толпы мятежниковъ, до 2,000 чел. простиравшихся, множество взято у нихъ багажа, оружія и 8 знаменъ. Хотя послѣ сего ген.-м. кн. Орбеліани и пошелъ было отъ сел. Велис-цixe къ Телаву, дабы тамъ оставя излишнія тягости и раненыхъ, обратиться для поисковъ бѣглаго царевича; но узнавши, что онъ съ Лезгинами укрѣпился въ Шилда, перемѣнилъ направленіе свое, пошелъ на сіе селеніе тремя колоннами, изъ коихъ двумя командовали полк. кн. Эристовъ и Тихановскій, ударилъ на мятежниковъ въ штыки съ такою стремительностью, что Лезгины перестали стрѣлять, пришедъ въ великое замѣшательство и потомъ, бывъ вытѣснены, разбѣжались въ горы; сборище царевича въ сел. Шилда изъ всѣхъ народовъ состояло около 6,000, въ томъ числѣ 2,000 чел. было Лезгинъ. Послѣ сего селеніе сіе, принимавшее два раза царевича, коего жители два раза поднимали оружіе противу войскъ В. И. В., предано огню, всѣ дома и сады истреблены до основанія, а хлѣбъ забранъ въ казну. 11-го октября ген.-м. кн. Орбеліани, замѣтя, что мятежники проходятъ изъ лѣсовъ и деревень мимо сел. Енисели и Сабузъ къ царевичу, отрядилъ козаковъ и 50 чел. пѣхоты съ войсковымъ старшиною Миллеромъ, который, остановившись въ скрытномъ мѣстѣ и наждавши на себя партію въ 54 чел., ударилъ на нихъ съ такимъ стремленіемъ, что не давъ имъ время сдѣлать ни одного выстрѣла, поколотъ большую ихъ половину, а оставшіеся, бросаясь въ лѣсъ, попали на пѣшую нашу команду и всѣ были до одного поколоты, безъ всякаго со стороны нашей урона. А 13-го числа ген.-м. кн. Орбеліани, узнавъ, что прибыла къ царевичу новая партія Лезгинъ, до 2,000 чел. состоящая, и что онъ съ толпами своими собирается сдѣлать нападеніе на команду кн. Эристова, прикрывавшую

фуражировъ, и видя, что перестрѣлка, продолжавшаяся съ утра до 1-го часу по полудни, начала усиливаться, послалъ къ кн. Эристову подкрѣпленіе и когда оное начало выходить изъ лагеря, то царевичъ со всѣми своими толпами напалъ съ трехъ сторонъ на отрядъ кн. Эристова; но онъ, не смотря на превосходство числа бунтовщиковъ и сильное ихъ стремленіе, отражая повсюду картечью и штыками, не уступилъ ни на шагъ мѣста до прибытія къ нему посланнаго секундуса, какъ-же скоро оный прибылъ, то ударилъ на мятежниковъ въ штыки, многихъ поколотъ и прогналъ къ вершинѣ селенія, взявъ приступомъ два укрѣпленные завала, въ коихъ сидѣвшіе поколоты штыками. Такимъ образомъ кн. Эристовъ, нанеся поражение бунтовщикамъ, выгналъ ихъ изъ садовъ и занялъ Шилдинскую крѣпость.

Въ семъ положеніи были обстоятельства въ Грузіи, когда я прибылъ изъ Карабагскаго ханства въ Тифлисъ и я, во-1-хъ, обратился къ очищенію большой дороги для восстановленія сообщенія Грузіи съ Кавказскою Линіею, составивъ отрядъ изъ войскъ, прибывшихъ со мною изъ Карабага; съ оными командировалъ ген.-м. Симоновича, приказавъ ему пройти отъ Тифлиса до самаго Владикавказа и 25-го числа октября получилъ отъ него рапортъ, что еще до прибытія его въ Анануръ полк. Печерскимъ, съ содѣйствіемъ 2-хъ баталіоновъ, прибывшихъ къ нему въ Пасанауръ,—одного съ Кавказской Линіи, по сдѣланному отъ меня предварительному изъ Карабага предписанію, а другаго изъ Тифлиса съ шефомъ 46-го Егерскаго полка полк. фон-Краббе, дорога отъ самаго Кайшаура до Ананура очищена, бунтовщики усмирены, всѣ испорченные мосты исправлены и подполк. Казбекъ, находящійся въ Ларскомъ укрѣпленіи, по причинѣ что мятежники, за усердіе его къ Россіи, въ большомъ числѣ собравшись, хотѣли его схватить,—прибылъ въ Пасанауръ, къ коему обратились съ покорностью всѣ нацвалы тамошнихъ селеній и жители, просили отъ полк. Печерскаго пощады, возобновивъ присягу и давъ аманатовъ. Бунтовщики, бывшіе въ Тагаурскомъ ущельи близъ Степан-цминда, въ намѣреніи разломать всѣ мосты и тѣмъ пресѣчь сообщеніе Грузіи съ Кавказскою Линіею, отрядомъ войскъ, командированнымъ Владикавказскимъ комендантомъ ген.-м. Дельноцо, разогнаны, чѣмъ и предпріятіе ихъ осталось безуспѣшно, а жители Тагаурскаго ущелья, ожидавшіе въ скопищахъ предъ Ларскимъ укрѣпленіемъ, чѣмъ рѣшится дѣло, увидѣвъ прогнаніе бунтовщиковъ, удалились въ свои жилища и послѣ сего дорога сдѣлалась спокойною.

Послѣ сего обратился ген.-м. Симоновичъ съ 3-мя баталіонами въ Кахетію, для совмѣстныхъ тамъ съ ген.-м. кн. Орбеліани дѣйствій; отрядъ сей долженъ войти въ Кахетію съ другой стороны и царевичъ, преслѣдуемый и побѣждаемый вездѣ ген.-м. кн. Орбеліани, встрѣтитъ еще новыя силы для пораженія своего. 28-го октября я получилъ донесеніе отъ кн. Орбеліани, что царевичъ послѣ разбитія при Шилда пробрался въ Кизикъ и собралъ тамъ новыя шайки бунтовщиковъ; кн. Орбеліани, преслѣдуя его, узналъ, что мятежники съ помощью Лезгинъ, окружа г. Сигнахъ, держали его въ блокадѣ съ 18-го по 21-е число октября, производя ежедневныя перестрѣлки, и для того поспѣшилъ къ оному, а царевичъ перешелъ въ сел. Магаро, близъ города лежащее. Въ то время майоръ кн. Орбеліани, командуя въ Сигнахѣ гарнизономъ, сдѣлавъ вылазку, предалъ огню сел. Вакири, откуда болѣе форсированы были городскія стѣны и увѣдомилъ ген.-м. кн. Орбеліани, который, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе, 23-го октября съ легкимъ отрядомъ пошелъ на сел. Прасіани и Верхнія Мачхаани, чтобы зайти въ тылъ царевичу, съ тѣмъ, какъ скоро онъ откроетъ перестрѣлку, то майоръ кн. Орбеліани изъ города сдѣлалъ-бы вылазку и напалъ съ другой стороны. Жители близъ лежащихъ деревень, замѣти движеніе ген.-м. кн. Орбеліани, пришли нѣкоторые къ нему съ покорностью, изъявляя, что они къ возмущенію болѣе понуждены страхомъ, нежели охотою; когда-же онъ подошелъ къ горѣ, гдѣ расположено сел. Прасіани, тогда мятежники открыли ружейную пальбу, отрядъ безъ остановки занялъ гору и селеніе, а майоръ кн. Орбеліани тотчасъ сдѣлалъ вылазку съ пѣхотою и Армянами, взобрался на гору у Магаро такъ быстро и удачно, что царевичъ, видя съ двухъ сторонъ себя угрожаемымъ, не смотря на большое превосходство силъ своихъ, обратился въ бѣгство, понеся великую потерю и бывъ преслѣдуемъ Армянами болѣе 3-хъ верстъ.

По симъ дѣйствіямъ народъ Кизикскій, видя гибель свою и явный обманъ царевича, обѣщавшаго имъ большія выгоды, началъ просить прощенія, почему ген.-м. кн. Орбеліани, чтобы скорѣе укротить въ нихъ буйство, старается вооружить ихъ противу шайки царевича и разбить Лезгинъ при немъ находящихся, безъ коихъ онъ ничего предпринять не будетъ въ состояніи.

Все вышеизъясненное когда происходило въ Грузіи, то оставленные мною съ отрядами войскъ: ген.-м. Котляревскій за Араксомъ два раза разбилъ совершенно Персіанъ подъ предводительствомъ Аббас-мирзы, а

баронъ Клодт-фон-Юргенсбургъ прогналъ изъ Шекинскаго владѣнія Пир-Кули-хана съ измѣнникомъ Селимомъ, бывшимъ Шекинскимъ ханомъ, пришедшихъ съ войсками для раззоренія того владѣнія, о чемъ я имѣлъ счастіе В. И. В. особо донести съ фельдъегеремъ Пономаревымъ. Таковое разбитіе Персовъ уничтожило всѣ обширныя предпріятія Аббас-мирзы на здѣшній край и царевичъ Александръ, будучи уже лишень надежды получить отъ Персіанъ пособіе, безъ сомнѣнія съ бунтовщиками и Лезгинами скорѣе истребленъ будетъ и возстановится здѣсь совершенное спокойствіе.

441. *Письмо ген. Ртищева къ царевичу Александру, отъ 31-го декабря 1812 года, № 664.*

Доколѣ пагубное ослѣпленіе Кахетинскаго народа водило васъ на своихъ помочахъ вѣроломныхъ и буйныхъ, хотя слабыхъ, то я, исполняя священные для меня обязанности вѣрнаго подданнаго всемилостивѣйшему моему Г. И. и Россійскаго генерала, имѣющаго силу въ рукахъ, повелѣвалъ дѣйствовать противъ васъ такъ, какъ противъ непріятеля и нарушителя общественнаго спокойствія. Но теперь, когда жертвы безсилія вашего пали подъ бѣдствіемъ своимъ и подпора, впрочемъ всегда суетная, ваша рушилась, я побуждаюсь гласомъ челоуѣколюбія и уваженія къ знаменитому происхожденію вашему, а паче, вѣдал неизглагоманное милосердіе Е. И. В. ко всѣмъ членамъ Грузинскаго царственнаго дома, только при несчастіи вашемъ обращаюсь къ вамъ на помощь съ искренностью честнаго челоуѣка и христіанина, объясняя вамъ слѣдующее:

Взгляните сами на ужасную картину тѣхъ бѣдствій, въ которыя ввергнутъ вами Кахетинскій народъ, и спросите совѣсть вашу, угодное-ли дѣло сдѣлали вы предъ Богомъ и предъ челоуѣчествомъ, учинившись орудіемъ напраснаго пролитія крови христіанской и несчастья тысячи семействъ? Потомъ посовѣтуйтесь съ сердцемъ вашимъ и съ разсудкомъ совѣсти вашей,—тогда вѣрно они научатъ васъ, что вамъ теперь дѣлать и чѣмъ вы можете умиловить правосуднаго Мздовоздателя какъ въ семъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ.

Не нужно напоминать мнѣ вамъ, что теперешняя жизнь ваша есть самая бѣдственная и не можетъ называться жизнью, а только продолжительнымъ мученіемъ, ибо вѣрно вы чувствуете все сіе въ собственной вашей совѣсти, боясь враговъ своихъ, боясь наемниковъ, боясь приближенныхъ и друзей своихъ и нако-

нецъ, боясь даже собственной тѣни вапей! Отъ чего-же все сіе происходитъ? Я вамъ скажу истину: отъ того, что в. св. дерзаете итти противъ неисповѣдимыхъ преднамѣреній вышняго Промысла, пекущагося о благѣ народовъ и для сего предавшаго Грузинское царство, по доброй волѣ бывшихъ на ономъ помазанниковъ Божіихъ, во власть и защиту отъ враговъ могущественному, сильнѣйшему и милосердѣйшему изъ христіанскихъ государей, Россійскому Императору; отъ того, что вы, ослѣпясь бѣдственною для васъ и для соучастниковъ вашихъ суетностью, не стремитесь съ покорностью волѣ Божіей въ отеческія объятія милосердѣйшаго Монарха, устроившаго прочное счастье вашихъ братьевъ, сестеръ и всѣхъ кровныхъ вамъ, а стараетесь раздирать утробу собственного вашего отечества, прилѣпляясь къ всегдашнимъ врагамъ не только дома вашего, но и самой вѣры и ищите помощи у тѣхъ, кои всегда упоевались кровью вашего отечества. Наконецъ отъ того, что вы, усиливаясь проложить себѣ путь неправдою, можетъ быть доселѣ не хотѣли вѣрить, что Богъ не благословляетъ вашихъ намѣреній и что правосудіе небесное дѣйствуетъ уже надъ вами въ сей жизни!

Послѣ сего, приведя вамъ на память несчастнѣйшій жребій шедшаго по стопамъ вашимъ племянника вашего Левана, который, въ ознаменованіе на немъ гнѣва Божія, безславно погибъ отъ руки хищнаго разбойника, безъ покаянія христіанскаго, я какъ христіанинъ, уважающій высокій родъ вашъ, призываю васъ обратиться на путь истинный, покориться волѣ Божіей и повергнуть себя въ ожидающее васъ отеческое милосердіе Е. И. В. Безбоязненно явитесь ко мнѣ; вы будете здѣсь приняты такъ какъ племянникъ вашъ Теймуразъ Георгіевичъ, — съ честью, приличною знаменитому происхожденію вашему отъ христіанскихъ царей. Всѣ дѣянія ваши будутъ забыты и я священнымъ именемъ Е. И. В. обѣщаю вамъ милость и прощеніе, такъ какъ и то, что вы будете проводить жизнь по желанію вашему. Почему вѣдайте, что на сей конецъ даны отъ меня повелѣнія ген.-м. кн. Орбеліани и другимъ Россійскимъ чиновникамъ принять васъ съ почестью и такимъ-же образомъ препроводить ко мнѣ со всею безопасностью, когда вы доброю волею сами къ нимъ явитесь, дабы предать себя подъ милосердый покровъ Е. И. В. Но знайте при томъ, что если вы останетесь въ прежнемъ своемъ заблужденіи, то я также повелѣлъ всюду васъ преслѣдовать и не имѣть никакой пощады. Затѣмъ, указавъ в. св. путь правый, я остаюсь истинно желающимъ вамъ добра.

442. *Донесеніе Каратинскаго старшины Курбана ген. Ртищеву.*

(Съ Арабскаго, переводъ старый)

Когда я получилъ письмо в. выс-а съ человекомъ моимъ Хаджи-Мусою прошлаго лѣта, то я намѣревался осенью отправиться къ в. выс-у съ частью моего войска, а узнавъ, что Кахетинцы бунтуютъ и вызываютъ Александра противъ войскъ вашихъ, я поспѣшно отправилъ сына моего съ письмомъ къ в. выс-у о позволеніи мнѣ прибыть къ вамъ, но отвѣта не могъ получить. Если-бы я получилъ тогда позволеніе ваше, то я скорѣе прибылъ-бы къ вамъ съ большими войсками Дагестанскими, которыя меня ждали, и царевичъ Александръ не могъ-бы пріѣхать въ Кахетію, также Дагестанцы не явились-бы къ нему и Кахетія не могла-бы потерпѣть. Дагестанцы-же, видя, что я не поѣхалъ и отъ царевича пріѣзжалъ къ нимъ посланный съ приглашеніемъ, поссорились со мною и говорили мнѣ, что хотя я не поѣхалъ, но они идутъ бить моихъ пріятелей и взять Грузію. Я отвѣчалъ имъ, что если они пойдутъ, то пріятели мои встрѣтятъ ихъ и съ чѣмъ они возвратятся—я увижу; когда-же они возвратились сильно разбитые, съ большою потерю какъ въ сраженіяхъ, такъ и на дорогѣ отъ стужи, то я спросилъ у нихъ: какъ пріятели мои потчивали ихъ? Они отвѣчали мнѣ, что пріятели мои весьма храбрые и не умѣютъ отступать. Клянусь Богомъ, что сіе у насъ происходило такъ. Если-бы я не боялся подвергнуть себя упрекамъ вашимъ, то и я могъ разграбить и полонить измѣннившихъ вамъ. Письмо-же сіе я пишу къ вамъ для того, чтобы узнать о вашемъ благополучномъ пребываніи и увѣдомить васъ объ обстоятельствахъ моихъ. При томъ доношу в. выс-у, что я доколѣ живъ, пребуду покорнымъ вамъ и ожидаю повелѣнія вашего; если какую имѣете надобность въ моихъ услугахъ, прошу покорнѣйше не оставить меня вашею милостью чрезъ подателя сего, коему приказать давать содержаніе сколько времени тамъ пребудетъ и при возвращеніи пожаловать ему на путевыя издержки.

443. *Письмо царевича Александра къ Хусейн-хану Эриванскому, отъ 28-го января 1813 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Его высокоумѣстности и высочеству, Иранскаго государя первому сердарю и Эриванскому беглер-бегу, господину нашему милостивому брату, Грузинскій царевичъ вали Александръ докладываю множество братскихъ привѣтствій, приличныхъ его высочеству, и готовности къ службѣ, съ пожеланіемъ ему здравія и

счастливаго пребывания. Затѣмъ, не получая столько времени писемъ и вѣстей отъ васъ, я весьма беспокоюсь. Вѣдь вы хорошо изволите знать, что намъ весьма пріятно каждое жалуемое вами письмо и извѣстіе о добромъ вашемъ пребываніи, а потому прошу васъ не лишать меня вашего братства. Здѣшняя новость есть та, что по ту сторону Кахетіи были большія перестрѣлки и когда Русскіе потеряли много солдатъ убитыми, то отстали и умоляютъ о примиреніи, но народъ не хочетъ. — Алисканда Русскіе обманули, обѣщавъ ему денегъ; онъ бѣжалъ отъ насъ и много намъ повредилъ, а между тѣмъ не получилъ отъ Русскихъ обѣщаннаго. Теперь онъ въ предѣлахъ Елисуйскаго султана и дѣлаетъ набѣги (чапаулы), — онъ уже захватилъ 6 стадъ барановъ. Кахетинскіе князья, предавшіеся Русскимъ и ими ласкаемые, всѣ арестованы, а оставшіеся намъ вѣрными не пристали и стрѣляются съ ними. Въ Кахетіи изъ одной деревни въ другую даже 200 чел. Русскихъ не смѣютъ пройти, — такое тамъ возмущеніе. Да доложится вамъ, что у насъ ничего не осталось, хотя мы и въ большихъ приготовленіяхъ, такъ что можемъ набрать 80 и 100,000 чел. слишкомъ. Но вѣдь изволите знать, что всѣмъ имъ надо давать, — если не каждому изъ войска, то хоть старшинамъ и беладамъ (вожакамъ). Въ здѣшнихъ горахъ еще весьма холодно, а въ слѣдующую луну между нами и Русскими произойдетъ сраженіе и побѣдитель есть Богъ. Теперь о чемъ васъ умолять и что вамъ представить? Тамашнее дѣло зависитъ отъ васъ; поднесите прилежное прошеніе е. выс. шах-задѣ, чтобы пожаловалъ намъ побольше денегъ и парчи. Пятью и десятью тысячами ничего не сдѣлается, — вы это лучше знаете. Доколѣ въ насъ есть душа, мы будемъ проливать кровь за вѣрность Иранскому государю и шах-задѣ; но и отъ васъ ждемъ милости, чтобы весьма помочь намъ въ настоящемъ представленіи; мы на васъ и надѣемся, что не оставите нашего доклада и не забудете насъ. Не забывайте насъ за то, что мы вамъ ничѣмъ еще не послужили: даемъ Бога въ поручители, что мой домъ будетъ собственнымъ домомъ вашего высочества, и если Богъ дастъ здоровья, тогда вы увидите и мою доброту, и службу, и годность. Съ великою мольбою прошу васъ пособить мнѣ въ этомъ дѣлѣ, отправивъ Худад-бека съ нашими людьми къ е. выс. шах-задѣ, что будетъ принято мною съ величайшею благодарностью, ибо вы какъ бы изъ своихъ рукъ наскоро пожелуете мнѣ Грузію. Если мой милостивецъ и братъ Хасан-ханъ изволитъ находиться у васъ, то надѣюсь, что и онъ посодѣйствуетъ намъ.

(Приложена печать)

444. Тоже, къ Мирза-Безюргу.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Богъ свидѣтель, что пока во мнѣ есть душа, я не отступлюсь отъ хлѣба-соли Иранскаго государя и шах-задѣ и отъ вѣрности имъ, будучи готовъ проливать кровь изъ усердія къ нимъ. Но всѣ мои старанія, служба и вѣрность ничего не значатъ, если вы не подкрѣпите меня либо войскомъ, либо деньгами. Повѣрьте Богу, Русскіе казны не жалѣютъ и безпрестанно подсылаютъ къ намъ людей съ упрашиваніемъ, чтобы я помирился съ ними, обѣщаясь предоставить мнѣ часть Кахетіи, по ту сторону Алазани, и 20 т. р. с. въ годъ жалованья, а князьямъ при мнѣ находящимся по одной деревнѣ и по 600 р. с. ежегодно. Но не дай Богъ: клянусь головою шах-задѣ, что для меня эти предложенія суть ничто и доколѣ я живъ, не помирюсь съ Русскими и не похую хлѣба-соли шах-задѣ. Но что мнѣ дѣлать, если отъ безденежья войско мое разбредется, не дождавшись отъ васъ помощи войскомъ и деньгами? Какъ мнѣ быть? Нынѣшнимъ лѣтомъ, три мѣсяца въ Кахетіи происходили все избіенія, а ваше войско въ Казахъ и Шамшадли даже и одной коровы не поднимало. Если-бы эту зиму я сюда не прибылъ, Русскіе обратились-бы въ ту сторону; а какъ я сюда пришелъ, ни Кахетія съ ними не помирилась, ни смѣлости въ нихъ не достало. Теперь мой убѣдительнѣйшій докладъ есть о томъ, что выше сего означено. Чѣмъ раньше шах-задѣ пожелуетъ въ Казахъ, тѣмъ лучше. Въ нынѣшнемъ году пора — наша, только подошлите намъ денегъ поскорѣе. Я вамъ доложилъ, а затѣмъ воля ваша.

(Приложена печать)

445. Тоже, отъ 28-го января хроникона 501 (1813) года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Его высочайшности и высокостепенству, каймакаму шах-задѣ, сына и наследника Иранскаго государя, моему отечески милостивцу и брату, Грузинскій царевичъ вали Александръ докладываю множество исполненныхъ братской и сыновней любви, приличныхъ привѣтствій, готовности къ службѣ и пожеланій мирнаго и счастливаго пребыванія. Затѣмъ, отъ ихъ величества шах-задѣ я столько времени не получалъ приказа и это дѣлаетъ намъ великую печаль, — вѣдь изволите знать, что онъ (приказъ) въ этихъ мѣстахъ даетъ имя и намъ служить большою милостью. Вамъ, конечно, угодно знать о нашихъ обстоятельствахъ: мы находимся во внутренней Хевсуретіи, называемой Шадилі. Это есть центральная граница Хевсуретіи, Тушетіи и

Пшавіи, Кистовъ, Глигвъ, Ахо, Терело, Чанти, Чечни, всего Дагестана, Черкесіи и Тагаур-Куртаули. Мы сидимъ надъ путемъ сообщенія Русскихъ и имѣемъ сношенія чрезъ нашихъ людей съ упомянутыми землями; отъ каждой изъ нихъ тоже были присланы къ намъ старшіе люди, которыхъ мы безъ замедленія возвратили. Вездѣ идутъ военныя приготовленія, мы также въ большихъ сборахъ, такъ что съ божьею помощію, въ исходѣ настоящей луны, между нами и Русскими произойдетъ бой. Но что дѣлать мнѣ, — человѣку безъ средствъ? Почетнымъ людямъ нужно давать (деньги); приведутъ-ли плѣннаго или поднесутъ мнѣ отрубленную голову, — каждому надо дать, а у насъ нѣтъ и одной *пара* *). Думаемъ, что по милости божіей у насъ наберется слишкомъ 80 т. чел. Посудите-же, сколько имъ нужно. Теперь отъ васъ зависитъ, какъ постараетесь за насъ у е. выс. шах-задѣ и мы увѣрены, что если ваша добрая воля будетъ, то все устроите; 500 и 1,000 тумановъ ничего не составляютъ. Вѣдь вамъ извѣстно, что Русскіе просто сыпятъ казну. Гдѣ нѣтъ траты, тамъ ничего нельзя устроить. Весьма прошу васъ пожаловать намъ скорѣе и денегъ и парчи, сколько успѣете. Вторая наша мольба есть та, чтобы шах-задѣ изволилъ двинуться сюда на другой день ноуруза, чтобы къ 1-му апрѣля быть въ Казахъ и чтобы въ той сторонѣ произошло возмущеніе; если на это е. выс. не соизволитъ, то Русскіе, сколько ихъ ни есть, прижмутъ насъ и дѣло испортится. Умоляемъ васъ быть на этотъ счетъ старательными. Пока мы живы, изъ-за усердія къ шах-задѣ будемъ проливать кровь, а о помощи намъ вы знаете. Не сѣтуйте на насъ, что пока ничѣмъ не послужили вамъ, — некогда было, а впоследствии, при помощи божіей, если избавимся отъ этихъ (Русскихъ), то мой домъ будетъ вашимъ собственнымъ и тогда узнаете, какъ я буду вамъ служить. Наконецъ, прошу васъ — какіе тамъ ни есть князья, всѣхъ содержать въ почетѣ и милости, ибо они весьма вѣрны и принадлежатъ къ первымъ фамиліямъ Грузіи. Прочія наши слова доложатъ вамъ нашъ кн. Іорамъ Бараташвили, Абрамъ, Шах-Верди, Сакоа, Ибрагимъ и др.

446. *Тожѣ, къ Худад-беку, отъ 28-го января 1813 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Е. с. али-шану отъ Грузинскаго царевича Александра поклонъ съ братскою любовью! По отправленіи вашему отъ насъ явился къ намъ человѣкъ съ

извѣстіемъ, что вы благополучно выбрались, при чемъ добыли и нѣсколько Русскихъ. Поздравляемъ съ побѣдою! Затѣмъ, первая наша просьба есть та, чтобы всѣхъ князей, какіе тамъ находятся, — вѣдь они, ты хорошо знаешь, изъ большихъ и первѣйшихъ фамилій, — равно дворянъ и мужиковъ, которые также отборны и почетны, — всѣхъ ихъ содержать елико можно въ почести, давая имъ подарки и хорошее жалованье. Во-вторыхъ, если спросите объ насъ, то разставшись съ вами, мы вступили въ Пшавію; тамъ насъ посѣтили Хевсурцы, приглашая въ Хевсуретію, гдѣ мы пробыли мѣсяцъ, найдя хорошій приѣмъ, сколько то зависѣло отъ бѣдности жителей. Оттуда перешли по сю сторону, въ такъ-называемый Шадили, которымъ оканчивается Хевсуретія. Это есть средоточіе границъ Кистовъ, Глигвъ, Ахо, Чанти и Терело, Чечни, Дагестана, Черкесіи, Тагаур-Куртаули, Тушетіи, Пшавіи и Хевсуріи. Такимъ образомъ, мы господствуемъ надъ *Хеви* *) и Ларсомъ; Русскіе только уѣзжаютъ, а пріѣзжихъ изъ Россіи никого нѣтъ. По 3 и 4 чел. мы разослали во всѣ названныя мѣста и отъ нихъ явились къ намъ старшіе люди; по мѣрѣ возможности, мы ихъ хорошо отдачили, но наша казна пуста. Развѣ ты не знаешь, сколько осталось у меня денегъ на расходы? Съ божьею помощію, если-бы мы имѣли средства продовольствовать, то собрали-бы войска 100 т. чел. и они пошли-бы съ радостью; но вѣдь ты хорошо знаешь, что имъ нужно давать жалованье, а пустыми обѣщаніями ничего не подѣлаешь. Если Богъ поможетъ, то въ исходѣ нынѣшней луны или въ первыхъ числахъ марта непременно мы и Русскіе ринемся другъ на друга въ Ларсѣ и у мостовъ; войско спустимъ отсюда пятаю, шестью рядами, такъ какъ у насъ большія приготовленія. Но тебѣ вѣдь извѣстно, что здѣсь Кавказъ и еще весьма холодно. И сердарю доложи и шах-задѣ представь, что если они послѣ ноуруза не пожалуютъ въ Эриванъ и окрестныя мѣста, а 1-го апрѣля въ Казахъ, то непріатели стянутъ сюда всѣ свои силы, а Русскихъ вѣдь ты знаешь? Если спросишь о Кахетіи, то какіе князья довѣрились Русскимъ и, будучи съ ними за одно, безъ боязни явились къ нимъ, — всѣ арестованы. Прочіе къ нимъ не пристали; та сторона все еще въ возстаніи; тамъ постоянная перестрѣлка и такъ какъ Русскіе ничего не могли сдѣлать и потеряли много солдатъ убитыми, то они отстали. Мы тоже отсюда топаемъ на нихъ ногою. Постарайся двинуть сюда войско пораньше; теперь не время обманывать, — пора дѣйствовать. Съежи-

*) *оуѣѣ* — Турецкая монета = 1 п.

*) Ущелье по Военно-Грузинской дорогѣ, начиная отъ Коби до Дарьяль.

ваньемъ ничего не подѣлаешь, — они (Персіане) и сами это знаютъ; чѣмъ скорѣе шахъ-заде изволитъ сюда отъправиться, тѣмъ лучше. — Эхъ деньги, деньги! Будь онѣ, еще въ январѣ мы нанесли-бы имъ (Русскимъ) всеобщее избіеніе. Они (Персіане) жалѣютъ и деньги и войско, а даромъ кто имъ уступить землю? Мнѣ ужъ нечего повторять тебѣ о присылкѣ денегъ и войска; тамошнее дѣло ты знаешь, а здѣшнее мы. Больше нечего писать; тебѣ извѣстно, что намъ казна нужна, — потомъ, если захотятъ, мы ее возвратимъ. Остальные наши слова доложить тебѣ кн. Іорамъ, Абрамъ, Шахъ-Верди, Сакоа, Ибрагимъ, Юсуфъ, Ахмедъ, Хасанъ и Пшавецъ Іосифъ.

Р. С. Сколько можешь, устрой, чтобы прислали намъ побольше пуль, пороху и кремней; особенно необходимы пули и порохъ.

(Приложена печать)

447. *Тотже, къ ген. Ртищеву, отъ 15-го февраля 1813 года. — Шатили.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Получилъ я отъ в. выс-а письмо, которое я желалъ имѣть; но разсмотрѣніе его ввергло меня въ пучину думъ. Оно наполнено не только обличеніями, но и укоризнами мнѣ: вы меня обвиняете въ ослѣпленіи Кахетинскаго народа и несчастномъ его направленіи; укоряете за то, что ничто задуманное мною не благословляется Богомъ; страшите несмѣтными вашими силами, приписываете мнѣ разрушеніе общественныхъ связей и радуетесь нашему паденію въ жертву нашего безсилія. На это и я имѣю честь изъяснить в. выс-у по истинѣ и вашъ совѣстливый судъ да разсмотритъ.

Вину несчастныхъ Кахетинскихъ народовъ вы сваливаете на меня. Они дѣйствительно несчастны, ибо трудятся за своего, наслѣдника, страдаютъ и ввергаются въ темницы; а вы руками заграждаете имъ уста, причиняя столько мученій безвинно.

Укоряете меня за то, что Богъ не споспѣшествуетъ моему намѣренію. Если это правда, то что-же подняло столько народа? Но меня преслѣдуетъ неправосудіе. — Страшите меня несмѣтною силой; я подлинно знаю, что Е. И. В. силенъ; но Онъ-же снисходителенъ и въ милостяхъ неисчерпаемъ, а вы не доводите до Его свѣдѣнія о такомъ воззваніи народа. Обвиняете меня въ разстройствѣ общества; Богъ да отвратитъ отъ меня подобное дѣло. Напротивъ, вы разрушаете благой выборъ народа.

Вы радуетесь моему упадку и безсилію. Но Богъ есть возстановитель падшихъ, а судить объ истинно-

христіанской справедливости принадлежитъ христіанамъ. Сколько тысячъ истребилъ Продъ за Христа-младенца новорожденнаго; но Христосъ былъ невиненъ въ ихъ крови, а они были сопричислены къ мученикамъ.

Судите по правдѣ: если не за отечество и вѣру дѣйствуете и трудитесь в. выс-о, то ради чего добрая старость ваша (со дня пріѣзда) изъ Россіи понынѣ переноситъ столько мученій, что изо-дня въ день не имѣете отъ заботъ покоя. А меня упрекаете, что за отечество и народъ мой я однажды пустилъ сюда мою лошадь вскачь (т. е. заѣхалъ), жертвуя собою отчизнѣ, вѣрѣ и именитости.

Укоряете, что я присталъ къ исконнымъ врагамъ нашей вѣры и слѣдую за ними. Это правда; но хотя они и враги, однако-же имѣю между ними свободную жизнь и почетъ, подобающій моему роду.

Вы говорите, что я боюсь и враговъ, и ближнихъ, и самой тѣни своей. Но развѣ не знаете, что всѣ боязливые осторожностью охраняютъ себя и дѣла свои устраиваютъ, при томъ-же страхъ отгоняетъ скорби (?). Радѣніе объ отчизнѣ уподобило мое сердце отломку кремнистой скалы и что можетъ обратить меня, какъ не отеческій и ласковый пріемъ со стороны вашей, — добраго христіанина и правдивой особы.

Страшить меня положеніе братьевъ моихъ и женщинъ-царицъ, христіанокъ и труженицъ, также науськиваніе солдатъ и хватаніе дѣтей царскаго дома. Хотя-же *эти* (Персіане) суть всегдашніе враги, но никогда не отбирали нашего царскаго скипетра. Настоящую жизнь мою, правда, нельзя назвать жизнью, но я ни во что ставлю продолжительное страданіе за мою родину, ибо живу на свободѣ и въ добромъ влестительномъ почетѣ. Вотъ правда, которую я изъяснилъ в. выс-у, и судите по совѣсти вашей, если не все то истинно. Думаю, что правдивое сужденіе совѣсти вашей болѣе смягчитъ васъ въ отношеніи ко мнѣ.

Обносить племянника моего Левана неприлично вамъ, именитой особѣ, и я объ этомъ умалчиваю; онъ-же находится въ объятіяхъ Авраама, ибо положилъ голову свою за отечество.

В. выс-о, пройдемъ все подобное молчаніемъ и начнемъ о дѣлахъ настоящихъ. Я доложу вамъ правду, которая за симъ и слѣдуетъ.

Приглашаете меня вы, избранная и правдивая особа, умиленная христіански-отеческимъ милосердіемъ, а не указываете источниковъ, откуда буду имѣть содержаніе и какой пріемъ будетъ находящимся со мною; назначьте жалуемое мнѣ мѣсто содержанія и тогда мысль моя успокоится.

Довѣряю себя вамъ по христіанству и отечеству, и прошу возрѣть на меня, какъ благопопечительный и православный христіанинъ; объявите мнѣ в. выс-о все, дабы я могъ прибѣгнуть къ отеческимъ объятіямъ вашимъ и пребывать навсегда вѣрнымъ Е. И. В. до окончательнаго пролитія крови моей; тогда вы увѣдаете и мою службу, и вѣрность, и мощь.

Еще прошу в. выс-о, при отправленіи ко мнѣ кн. Вачнадзе и дворянина Захарія Джораева, Димитрія и Ивангула, — вмѣстѣ съ ними послать и Папоа Абелова, что я приму съ благодарностью, и остаюсь къ в. выс-у съ глубочайшимъ почтеніемъ. . . . .

(Приложена печать царевича Александра)

448. *Тожѣ, къ Димитрію Орбелиани, отъ 6-го марта 1813 года.—Шадил.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Ваше письмо я получилъ, но оно не имѣло прежней сладости. Если изъ-за писемъ (?) вы это сдѣлали, то еще до прибытія Вачнадзе и Захарія они были уже посланы. Но вы все-таки не должны быть мною недовольны, потому что вы съ нами поступаете еще хуже. Мы вездѣ имѣемъ агентовъ; если вы будете дѣйствовать, то и мы отъ васъ научимся, — это теперь, какъ видно, правило. Повѣрь, что мною доложено вамъ какъ чрезъ Вачнадзе и Захарія, такъ и въ письмахъ, то истинно. Вы меня упрекаете, что я вѣрю дѣвчонкамъ и мальчишкамъ. Но что мнѣ дѣлать, когда они мои? Кто мнѣ дастъ Бонапарта въ совѣтники? Я вамъ предоставилъ мое дѣло, а вы мнѣ не вѣрите. Опять вторично докладываю: повѣрьте, — что я вамъ писалъ, то и есть мое прямое слово. Дайте же мнѣ прямой отвѣтъ чрезъ Вачнадзе и Захарія и на письмѣ. Если не повѣрите и послѣ этого, — мы отправимся или въ Москву или въ Малороссію.

(Приложена печать)

449. *Тожѣ, къ Кабардинскому кн. Арслан-бею Арсланову, 1813 года.*

(Переводъ старый)

Время уже приблизилось открыть военныя дѣйствія противъ общихъ нашихъ непріятелей Русскихъ. Самъ Фетх-Али-шахъ, шах-задѣ и Эриванскій сердаръ обѣщались притти на помощь мнѣ съ многочисленными войсками по окончаніи зимы; данное слово они выполняютъ и Богъ со всѣми святыми увѣнчиваетъ дѣло сіе. Всѣмъ мухаммеданскаго исповѣданія долженствуетъ стараться о истребленіи ихъ, беззаконныхъ. Я нахожусь въ горахъ, гдѣ мнѣ всѣ покорны; остается только, чтобы вы съ народомъ и со всѣми род-

ственниками вашими явились у меня, съ тѣмъ, чтобы послѣ зимы стремительно противустать непріятелю. Война съ ними какъ на семь, равно и на томъ свѣтѣ полезна и никто не потерпитъ, — что на дѣлѣ вы сами увидите, если мы только будемъ живы. Богъ и святыи пророкъ Мухаммедъ помогутъ въ семь дѣлѣ. Впрочемъ на словахъ скажетъ вамъ Инал-Коргокооглы, какъ мнѣ вѣрный человекъ, коему поручаю доставить мнѣ отъ васъ отвѣтъ.

Отвѣтъ Бей Арсланова царевичу Александру, отъ 5-го апрѣля 1813 года.—Большая Кабарда.

Почтеннѣйшее письмо в. выс. я имѣлъ счастье получить; покорнѣйше благодаря васъ за оное, доношу вамъ, что мы по прежнимъ еще повелѣніямъ вашимъ сдѣлали движеніе противъ отрядовъ Россійскихъ войскъ и имѣли сраженіе, но много мы потерпѣли, о чемъ всѣмъ извѣстно и теперь готовыми находимся. Впрочемъ все о нашихъ препорученіяхъ доложить вамъ подробно Коргокооглы. Если только сдержать слово, то повелитель Персіи, шах-задѣ и сердаръ прибытіемъ своимъ въ Грузію много помогутъ, и когда вы постараетесь занять большую дорогу, то мы, безъ сомнѣнія, всѣмъ явнымъ у васъ. При чемъ доложу вамъ, что вы желаете, какъ мы узнали, видѣться съ великимъ государемъ Турецкимъ султаномъ, — того ради и мы всепокорнѣйше просимъ доложить ему объ насъ и препоручить его высокому покровительству. Сіе только нужно намъ, ибо мы никого не боимся, имѣя крѣпкія мѣста. Впрочемъ мы Бога просимъ увидѣть васъ въ принадлежащемъ вамъ Тифлисѣ. Въ заключеніе просимъ не оставлять насъ своими увѣдомленіями.

Письмо его-же, Арсланова, къ Фетх-Али-шаху.

Мы узнали, что в. в., по несказанной милости вашей, изволили обѣщать помочь Грузинскому царевичу Александру; за сіе благодаримъ васъ всепокорнѣйше и весьма рады, ибо онъ намъ родня. Мы предъ симъ сражались съ Русскими за него, и теперь скорѣе узнаемъ о прибытіи вашемъ, то съ войсками, уже готовыми у насъ, явнымъ тамъ, гдѣ отъ васъ повелѣно будетъ. Въ ожиданіи отъ васъ милостиваго повелѣнія. . . . .

450. *Тожѣ, ген. Ртищеву къ царевичу Александру, отъ 17-го марта 1813 года, № 161.*

Не удивляйтесь в. св., что я такъ долго не отвѣчалъ вамъ. Я имѣлъ важныя и справедливыя къ сему причины, ибо мнѣ извѣстно, что вы и прежде мое письмо, исполненное христіанскаго къ вамъ усердія и доброжелательства, обратили во зло, старавшись онымъ ослѣпить легковѣрные народы, у коихъ ищете слабой себѣ помощи, подобно утопающему человеку, который въ страхѣ своемъ, хватаясь за соломинку, надѣется обрѣсти свое спасеніе, не размышляя о томъ, что вмѣстѣ съ нею погрузится въ бездну. Содержаніе-же писемъ вашихъ къ Аббас-мирзѣ и разнымъ чиновникамъ Персидскаго правительства, кои вмѣстѣ съ шпионами, отъ васъ отправленными, достались въ мои руки, показало мнѣ свойство и настоящее расположеніе ваше. Они были писаны въ одно время, какъ вы и у меня искали посредства предъ всесильнымъ и великимъ моимъ Г. И. о принятіи васъ въ милосердное покровительство Е. И. В., обѣщая вѣрность свою сохранить до послѣдней капли крови, которую тогда-же вы клялись въ письмахъ своихъ

къ Аббас-мирзѣ пролить и за выгоды Персидскаго правительства.

Итакъ сіи первые два случая остановили было вовсе имѣть съ вами дѣло; но разсудивъ при томъ, что вы христіанинъ, что происходите отъ крови христіанскихъ царей и что вы несчастно влечите жизнь свою, тогда какъ братья и сестры ваши наслаждаются мирнымъ благоденствіемъ подъ кровомъ милосердія моего Монарха, готового всегда и в. св. принять въ отеческое свое лоно, предавъ забвенію всѣ прошедшія ваши дѣянія,—я опять обратился къ сердечному объ васъ соболѣзнованію и такъ какъ вы въ письмѣ своемъ просите меня объ удостовѣреніи васъ, какая будетъ ваша участь, когда явитесь ко мнѣ, то дабы доказать в. св. мою благонамѣренность и не оставить на совѣсти своей упрека, что не до конца послѣдовалъ я христіанскому терпѣнію въ указаніи вамъ прямого пути къ мирному пристанищу, послѣ напастей вами претерпѣнныхъ, рѣшился въ послѣдній разъ писать къ вамъ и увѣрить честнымъ словомъ, что когда в. св., слѣдуя гласу благоразумія, разсудите предать себя въ волю и милосердное покровительство Е. И. В. и прибудете ко мнѣ въ Тифлисъ, то здѣсь будете приняты съ подобающею вамъ честію, жизнь и свобода ваша останутся въ совершенной безопасности, содержаніе назначится самое приличное и во мнѣ вы найдете усердѣйшаго въ пользу вашу ходатая предъ всемилостивѣйшимъ Г. И.; чиновники-же и служители васъ окружающіе, равнымъ образомъ, всѣ безъ изъятія будутъ прощены, дѣла ихъ предадутся вѣчному забвенію и дарована будетъ полная свобода жить имъ гдѣ они пожелаютъ.

Вотъ в. св. мое искреннее увѣреніе, коего вы желали. Теперь исполнилъ я противъ васъ все то, что долгъ христіанскій, человѣчество и мои обязанности мнѣ позволяли. Послѣ-же сего, не входя болѣе ни въ какіе съ вами договоры, кои не приличны ни званію моему, ни собственному теперь вашему положенію, я буду ожидать, къ чему поведетъ васъ разсудокъ и воля ваша.

Записка къ письму.

При самомъ отправленіи къ вамъ моего письма съ кн. Вачнадзе и Захаріемъ Джораевымъ, ген.-л. кн. Орбеліани доставилъ ко мнѣ подлинное писмо в. св., къ нему писанное, и его отвѣтъ къ вамъ посланный. Почему, не упуская сего случая, дабы тѣмъ болѣе увѣрить васъ въ моей искренности и усердномъ желаніи вамъ добра, я почелъ за нужное въ сей запискѣ присовокупить, что рѣшительный отвѣтъ о вашей участи, коего вы желаете имѣть отъ кн. Дмитрія Захарьевича Орбеліани, ясно и чистосердечно изображенъ уже въ письмѣ моемъ къ в. св., при семъ посылаемомъ; но если вы имѣете расположеніе избрать мѣстомъ своего пребыванія Москву или Малороссію, какъ вы въ письмѣ къ кн. Орбеліани упоминаете, то и въ исполненіи сего желанія в. св. я даю вамъ вѣрное слово. Впрочемъ едино, вѣтривъ судьбу свою милосердѣйшему и человеколюбивѣйшему изъ монарховъ, вы можете быть совершенно благонадежны, гдѣ бы вы ни избрали мѣсто своего пребыванія, вездѣ будутъ неразлучны съ вами милости и отеческое попеченіе Е. И. В. Возьмите

только искреннее довѣріе къ званію моему, въ которомъ я не иначе могу съ вами говорить, какъ устами самого Г. И., коего неизреченная благодѣтельность ко всѣмъ членамъ Грузинскаго царскаго дома и Его свещенная воля мнѣ извѣстны; положитесь также на честное слово старика, посѣдившаго въ службѣ Е. И. В., и христіанина, и призжайте ко мнѣ въ Тифлисъ. Тогда весь напрасный вашъ страхъ и недоувѣрчивость исчезнутъ; тогда, можно сказать, начнется новая для васъ жизнь, послѣ претерпѣнныхъ вами бурь и вы будете благословлять милосердное Провидѣніе, обратившее васъ къ мирному пристанищу. Больше-же сего мнѣ нечего вамъ сказать, кромѣ пожелать отъ искренняго сердца, да всеблагая десница Вышняго направитъ волю и разумъ в. св. на путь истинный.

451. Донесеніе кн. Заза Цицѣанова, Хасана и Молла-Мамеда царевичу Александру, отъ 24-го марта 1813 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Мы должны были ѣхать на Анди, но дорога была снѣгомъ закрыта, такъ что лошади не могли дѣйствовать, почему мы отправились на Чечню, куда прибывъ, остановились мы у Хаджи-Измаила. Чеченцы были весьма рады нашему пріѣзду; всѣ они великіе и малые пришли къ намъ и заклѣлись въ томъ, что всѣ они явятся къ вамъ. Мы не могли остановить сего Гаспара, чтобы донести съ нимъ обо всѣхъ Дагестанскихъ обстоятельствахъ, какъ они усердно желаютъ къ вамъ явиться, и какъ скоро тепло станетъ, то болѣе 40 т. изъ Дагестана явятся къ вамъ; изъ одной Чечни прибудутъ къ вамъ 8,000 отборныхъ людей. Состоящій во Владикавказѣ генералъ, будучи весьма запуганъ, собралъ Назрановцевъ и говорилъ имъ, что можетъ быть вы пойдете на нихъ, чтобы они перевели семейства свои въ Моздокъ, а сами помогали-бы ему; но Назрановцы отвѣчали, что когда весь Дагестанъ, Чечня, Черкесы, Тагаурцы, Куртатинцы, Кистинцы, Глигвинцы, Чантинцы, Терелинцы, Хевсурцы, Тушинцы и Пшавцы, сговорившись вмѣстѣ, находятся у васъ, то не-зачѣмъ имъ перевести семейства свои, и что толикіе народы сдѣлаютъ и они тоже учинятъ, за что генералъ весьма сердился и безпокоился,—слѣдовательно и Назрановцы къ вамъ явятся. Отправленные вами въ Черкесію, здѣшніе люди еще не возвратились и когда возвратятся, то они прибудутъ къ вамъ. Чеченцы говорили, что они вмѣстѣ явятся къ вамъ и что они въ прошлую зиму 3,500 лошадей отогнали у Русскихъ и 500 плѣнныхъ, коихъ мы сами видѣли. При написаніи сего письма прибылъ сюда извнутри Россіи купецъ Еврей, у коего мы спросили объ обстоятельствахъ Россіи и Бонапарте; онъ рассказалъ, что при взятіи Москвы онъ былъ. Когда Бонапартъ зажегъ Москву и взялъ Петербургъ, то расположился на большой рѣкѣ между Москвою и Петербургомъ, а половина войска его стоитъ въ Малороссіи. Россійскій Государь бѣжалъ къ сторонѣ Казани, гдѣ и находится; Онъ, Россійскій Государь, просилъ мира, но Бонапарте говорилъ Ему, чтобы Онъ

возвратилъ все завладѣнные имъ владѣнія и Грузію царямъ ихъ, вся Россія давала-бы солдатъ и чтобы Государь пребылъ въ званіи своемъ, а повелителемъ былъ Бонапарте. Государь, бывъ необходимою принужденъ, хотѣлъ мириться, но народы Россійскіе говорили, что Онъ уже не будетъ государь и какой-же будетъ миръ; опять послѣдовалъ между ними разрывъ, и по исходѣ сего марта начнется война. Россійскій Государь проситъ повременить ему до Пасхи, но Бонапарте не соизволилъ, а увидится съ нимъ по исходѣ марта тамъ, гдѣ находится Онъ, и пусть дерется, если можетъ. Кромѣ Петербурга и Москвы Бонапарте отнялъ еще 10 царствъ и владѣтъ оными. Въ справедливости чего мы клянемся Богомъ, — взяли и Макарію, ограбили оную и достали столько богатства, что всякій солдатъ въ день по 2 червонца получаетъ; изъ завоеванныхъ вновь 10-ти царствъ Бонапарте вывелъ уже и солдатъ и имѣетъ у себя. Зима была жестокая и много мы издержали; дѣло въ хорошемъ положеніи, но мы остаемся безъ денегъ; сей Гаспаръ хорошо старался. Клянемся Богомъ и особою вашею, что въ донесеніи семъ ничего ложнаго нѣтъ. Говорили при томъ и то, что яко-бы Россійскій Государь писалъ къ Русскимъ въ Грузію, что Онъ въ такомъ крайнемъ положеніи, а они что тамъ дѣлаютъ, пусть идутъ.

452. *Письмо царевича Александра къ ген. Ртищеву, отъ 29-го апрѣля 1813 года.—Шадили (въ Хевсуретіи).*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Не подозрѣвайте во мнѣ никакого зла, чтобы я подлинно объяснился предъ в. выс-мъ. Вы мнѣ пишете, что когда къ вамъ явлюсь, то буду имѣть безопасное и удовлетворительное состояніе. Силою всемогущаго Бога, я никого не боюсь, а только желаю, чтобы среди христіанъ водворился миръ. Если вы меня увѣряете съ христіанскимъ чистосердечіемъ, то главное свойство его — христіанская любовь; между тѣмъ, какъ я положусь на васъ, когда вы меня постоянно преслѣдуете? Чистосердечіе состоитъ въ томъ, чтобы вы письменно объявили мнѣ, что я прочно буду жить въ моемъ отечествѣ; но выходитъ противное тому, ибо вы всегда норовите, какъ-бы обмануть меня. Предавшись въ отеческія объятія всеславнѣйшаго Государя, мы сдѣлались нынѣ добычею и посмѣшищемъ сосѣдей нашихъ, дальнихъ и ближнихъ, ибо моя преданность по единовѣрію имѣла послѣдствіемъ таковое наше уничтоженіе. Вотъ доказательство, что христіанская любовь изсохла! Но я про-

шелъ мимо всехъ, постигшихъ насъ случаевъ, и съ чистосердечіемъ довѣрился в. выс-у; а кн. Димитрій Орбеліани пишетъ мнѣ, отъ 14-го марта, чтобы я ни о чемъ уже не писалъ, и мы-де вамъ не напишемъ. Такой отзывъ ни положенію моему, ни чести не соотвѣтственъ и какъ стрѣла меня уязвляетъ. Затѣмъ вы отправили ко мнѣ съ вашимъ письмомъ кн. Вачнадзе и дворянина Захарія Джораева; но я дивлюсь, какъ осмѣлился Джораевъ не пріѣхать сюда, вопреки вашему приказанію; если онъ это сдѣлалъ изъ боязни, то какъ честь моя позволила-бы мнѣ задержать его, ибо онъ былъ требованъ мною самимъ и ему-же были довѣрены все мои мысли, да и нѣтъ правила задерживать посланцовъ или дурно съ ними обращаться. Такимъ образомъ, и письмо кн. Димитрія Орбеліани и непріѣздъ Джораева послужили мнѣ также немалою помѣхой. Зачѣмъ боитесь в. выс-о истинной моей рѣчи и почему не увѣрите меня твердымъ ручательствомъ насчетъ той доли и того пріема, какимъ я буду удовлетворенъ въ моей отчизнѣ? Вы изволите говорить, что когда я давалъ обѣщаніе быть вѣрнымъ всемилостивому Государю до пролитія послѣдней капли крови, въ то-же время и подобное же обѣщаніе я заявлялъ и шах-задѣ Аббас-мирзѣ; но разсмотрите числа на письмахъ и увидите, что они посланы ранѣе. Но вы берете на свою шею кровь столькохъ невинныхъ христіанъ и проводите свою жизнь въ пролитіи невинной крови, не думая о томъ, что за нее взыщетъ Божіе правосудіе.—Мы не думаемъ, чтобы находящіеся у васъ подъ стражею наши люди были въ живыхъ, но если они еще живы, то мы взамѣнъ ихъ отпустимъ вашихъ офицеровъ, унтер-офицеровъ и солдатъ; нашихъ отправьте въ Тіанети, а вашихъ мы перенлемъ въ Чаргаръ; нашихъ намъ-же и возвратите, а вашихъ возьмите къ себѣ. Если в. выс-о на это не соизволите, то пусть они останутся съ прежними (военно-плѣнными). Послѣ этого пустяка письма ни на что уже не будутъ годны, а дайте именное подтвержденіе, дабы я имѣлъ его въ рукахъ; тогда моя мысль успокоится и я передамъ в. выс-у.

Остаюсь всегда вашимъ доброжелателемъ.

(Приложена печать)

453. *Записка царевича Александра къ ген. Ртищеву, отъ 29-го апрѣля 1813 года.—Шатили.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Изъ писемъ, отправленныхъ отъ Всевысочайшаго Двора, и отъ курьеровъ мы освѣдомились, что Е. В., по несчетной милости своей къ намъ, пожало-

валъ мнѣ 2 полка солдатъ и столько-же козаковъ, дабы я исполнялъ повелѣнія великаго Государя, владѣлъ и управлялъ Грузіею; а вы всѣ должны возвратиться въ Россію для другихъ надобностей и для войны съ Франціею. Таковымъ милостямъ ко мнѣ вы завидуете, затѣвая переписку въ другомъ родѣ. Намъ извѣстны многія тайны внутренней Россіи, о коихъ умалчиваемъ, чтобы доказать свою искренность. Вы же уподобляетесь горящимъ угольямъ, скрытымъ подъ золою; если кто безсознательно разгребетъ ихъ, тотъ обожжетъ себѣ руки. Какъ-же я повѣрю вашему чистосердечію, когда вы завидуете обильнымъ милостямъ великаго Государя ко мнѣ? Не скрывайте истины в. выс-о, а объявите мнѣ подлинное, дабы я могъ прибѣгнуть къ отеческимъ объятіямъ Е. В. А потому прошу васъ прислать ко мнѣ вѣрныхъ и благонадежныхъ людей для удостовѣренія меня отъ лица в. выс-а, чтобы сердце мое убѣдилось въ правдивости вашего слова и я возвратился-бы къ вамъ съ радостью.

(Приложена печать)

454. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 23-го мая 1813 года, № 511.

Я получилъ извѣстіе, что царевичъ Александръ намѣревается бѣжать къ Лезгинамъ, то я прошу в. пр. противу сего намѣренія царевича принять всѣ мѣры и Тушинской конницѣ, о которой я уже писалъ вамъ, прикажите занять всѣ проходы отъ мѣста пребыванія царевича къ Лезгинскимъ границамъ. Дѣятельное ваше распоряженіе въ семъ случаѣ, въ чемъ я и ни мало не сомнѣваюсь, разрушитъ намѣреніе царевича и я прошу васъ по-часту, какъ позволятъ вамъ обстоятельства, меня объ успѣхахъ и о происходящемъ увѣдомлять; также увѣдомте меня нынѣ-же о времени, когда вы выступили для дѣйствія. Ежели царевичъ бѣжитъ къ Лезгинамъ, то мнѣ желательно, чтобы в. пр. преслѣдовали его всюду съ отрядомъ войскъ, до того времени, пока позволитъ вамъ возможность.

455. Тоже, подполк. Згорельскому, отъ 24-го мая 1813 года, № 533.—Секретно.

Отправленные отъ бѣглаго Александра царевича съ возмутительными письмами въ Кизикъ 6 человекъ, на возвратномъ ихъ пути, будучи пойманы, показали, что изъ числа ихъ 2 первѣйшіе Кизикскіе разбойника: 1-й, Мачхаанскій житель Захарій Джани-швили, отправленъ былъ къ кевхамъ—Большого Сакобо-Свело-

беза-швили, Мирзаанскому Асану Гана-швили, Мачхаанскому Кико Джани-швили, отъ которыхъ и получилъ отвѣтъ для царевича; а 2-й, Мачхаанскій житель Ясе Голола-швили, былъ посланъ уже съ отвѣтомъ къ бѣглому царевичу отъ Мачхаанскихъ жителей, дворянина Іосифа Таримана-швили, Аслана, Абрама и Георгія Битагана-швили. По сему случаю я предписалъ Сигнахскому моураву кн. Андронику благо-разумнымъ образомъ взять вышеписанныхъ кевховъ, къ коимъ были возмутительныя отъ царевича Александра письма, и доставить за крѣпчайшимъ карауломъ въ Тифлисъ; а въ случаѣ если нужно пособіе со стороны воинской, то отнесся-бы къ вамъ, а вамъ предписываю по первому его требованію дать ему со стороны воинской пособіе, а между тѣмъ быть всегда въ воинской осторожности съ вѣрными вамъ отрядомъ. Увѣдомляю васъ, что въ Хашми и Марткони находится егерскій баталіонъ 46-го полка съ козаками.

456. Рапортъ Тушинскаго моурава кн. Ивана Абхазова ген.-м. Симоновичу, отъ 27-го іюня 1813 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

По приказанію в. пр. я отправилъ Тушинцевъ Мамука и Дидо для вѣрнѣйшаго развѣданія пути, по которому проѣзжалъ царевичъ Александръ, или куда онъ прибылъ и гдѣ находится. Изъ Чагмата они взяли съ собою Тушинца Кахо Шотарис-швили, бывшаго Гулхадара, а нынѣ постояннаго, семейнаго жителя Тушетіи; куда названные люди не могли проникнуть сами, они послали этого Кахо, чтобы разузнать доподлинно. Оказалось, что по бѣгствѣ изъ Митхо, царевичъ прибылъ въ Дичихъ, гдѣ переночевавъ у Махмада Алди-швили, на другое утро выѣхалъ въ Чантети, по сю сторону рѣки, къ Алдаму и Али-султану Джалиа-швили,—роднымъ братьямъ; эти изъ боязни, не могли оставить его у себя, проводили царевича до поля Асири, что близъ вершины Шаро. Онъ пробылъ здѣсь 5 дней, голодный; сюда явился къ нему человекъ изъ Хунзаха съ объявленіемъ не ѣхать чрезъ ту землю,—въ противномъ случаѣ его задержатъ и выдадутъ. Отъ Чеченцевъ также прибылъ къ царевичу человекъ; они тоже не пустили его къ себѣ. Оттуда онъ отправился въ Анцати, въ Дагестанъ, и прибылъ къ Герхану и Арабу Насиба-швили; эти его задержали и ограбили, отнявъ у него 3 Русскихъ человекъ, изъ прежде захваченныхъ имъ въ плѣнъ, лошадей и вещи, какія онъ имѣлъ. Послѣ двухдневнаго ареста, они отпустили царевича, который теперь находится въ Осоколо.

457. *Письмо ген. Ртищева къ Аварскому хану, отъ 1-го июля 1813 года, № 106.*

Получивъ съ нарочнымъ письмо в. пр., извѣщающее меня о прибытіи бѣглаго царевича Александра въ подвѣдомственное вамъ сел. Осоколо, я въ тотъ же часъ поспѣшаю отправить обратно вашего посланнаго съ изъявленіемъ вамъ искреннѣйшей благодарности моей какъ за сіе увѣдомленіе, такъ и за предлагаемыя вами услуги на пользу службы Г. И., которыя вы при семъ случаѣ имѣете всѣ способы показать и блистательнѣйшимъ образомъ отличить себя усердіемъ и вѣрностью, въ коихъ вы клялись Е. И. В. на св. Коранѣ, предъ лицомъ самого Бога.

Какъ-же в. пр. пишете ко мнѣ, что ожидаете моихъ повелѣній, какъ поступить съ царевичемъ, то я въ полной увѣренности, что вы не захотите упустить сего случая и потерять ожидающее васъ счастье, поручаю вамъ немедленно принять всѣ мѣры, чтобы непремѣнно поймать царевича Александра и ко мнѣ доставить или убить. Тѣ, которые вами будутъ на сіе употреблены, когда исполнять сіе, получаютъ отъ меня 6,000 р. с., кромѣ другихъ наградъ, въ чемъ я чрезъ сіе удостоверяю васъ честнымъ моимъ словомъ; в. пр.-же, кромѣ слѣдуемаго вамъ жалованья за все прошедшее время, которое я приказалъ изготовить, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ вручить вамъ оное, — когда вы приведете къ концу сію порученность, найдете во мнѣ ревностнѣйшаго предстателя въ пользу вашу предъ Г. И. и вѣрно будете награждены со всею щедростью, прилично званію и достоинствамъ в. пр.

Затѣмъ, я долженъ также предварить васъ, что если только царевичъ не будетъ теперь истребленъ или дана ему будетъ какая либо помощь или убѣжище, также способы уйти куда нибудь въ другое мѣсто: то клянусь Создателемъ, что строжайшее наказаніе постигнетъ всѣ тѣ мѣста и народы, которые его принимали; ибо извѣстно уже, что сей нарушитель спокойствія многихъ народовъ, проклятый отъ родителя своего, влечетъ всюду за собою одни бѣдствія и гибель. Кахетія, Хевсурскіе народы и Кистинцы, получившіе достойную казнь за соединеніе съ симъ сумазбродомъ, раззоренные до конца, служатъ яснымъ ему примѣромъ. Ни горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, ни каменные скалы, ни пропасти и ущелья, обитаемыя Хевсурами и Кистинцами, не укрыли ихъ отъ грома побѣдоноснаго Россійскаго оружія, — слѣдовательно таковая-же участь постигнетъ Осоколинцевъ и другихъ народовъ, кто только дастъ ему пристанище и не истребитъ сего злодѣя. Громъ и молнія немину-

емо разразятся надъ его сообщниками и войска Е. И. В. не оставятъ камня на камнѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ будетъ принять, въ чемъ я увѣряю васъ честью и совѣстью моею. Въ заключеніе-же, прося в. пр. не упускать сего случая, представляющагося вамъ къ счастью и возвышенію вашему, я буду ожидать непремѣннаго со стороны вашей исполненія въ сей порученности, къ которой обязываетъ васъ также долгъ вашъ и присяга.

458. *Репортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 16-го июля 1813 года, № 188.—Куба.*

Посланный отъ меня въ верхній Дагестанъ, преданный и усердный къ Россіи, Дербентскій купецъ Хаджи-Ага-Джафар-оглу по возвращеніи оттолъ вчерашняго числа объявилъ мнѣ за достовѣрное: 1) что онъ былъ въ дер. Унцукулъ, гдѣ находился Александръ царевичъ, который въ бытность его тамъ созывалъ и приглашалъ всѣхъ Лезгинъ владѣнія Койсубули, лежащаго по рѣкѣ, называемой также Койсу, чтобы они сдѣлали ему вспомошествованіе въ завладѣніи Тифлисомъ и всею Грузіею, обѣщая каждому вооруженному воину по совершеніи предприемаго намѣренія дать по 50 р. с. Койсубулинцы дали ему въ томъ свое слово, съ тѣмъ, если онъ увѣритъ ихъ, что Грузинское дворянство съ своей стороны желаетъ его, царевича, имѣть у себя и поможетъ въ сдачѣ г. Тифлиса, въ доказательство чего онъ тогда-же предъявилъ имъ таковое увѣреніе, писанное на большомъ листѣ, съ приложеніемъ многихъ печатей отъ дворянства. По сему удостовѣренію Койсубулинцы рѣшились итти съ нимъ въ Грузинскіе предѣлы, назнача день своего выступленія, по словамъ лазутчика, 15-е число сего мѣсяца, съ такимъ при томъ выговоромъ, — если они узнаютъ, что дворянство не будетъ согласно принять царевича и не дастъ ему Тифлиса, то чтобы при возвращеніи ихъ позволено имъ было грабить все то, что гдѣ имъ попадется въ предѣлахъ Грузіи, и тѣмъ удовлетворить себя за предпринятый походъ, на что царевичъ охотно согласился. Также слышалъ оный лазутчикъ отъ своего кунака въ Унцукулѣ, будто и Джарцы дали слово при первомъ благопріятномъ случаѣ царевича въ Грузіи дать ему отъ себя возможное пособіе; но справедливо-ли сіе, утвердить не можетъ. 2) Ших-Али находится въ Акушѣ и получилъ отъ наслѣдника Персіи Аббас-мирзы 2,000 червонцовъ, 3 лошади и другіе подарки, дабы и онъ съ своей стороны склонилъ Дагестанцевъ на поднятіе оружія противу здѣшнихъ провинцій, но Акушелинцы и Цуда-

харлинцы, коихъ онъ къ сему приглашаетъ, колеблются и не обнадеживаютъ его въ такомъ предпріятіи до удобнаго случая.

459. *Письмо ген. Ртищева къ царевичу Александру, отъ 18-го декабря 1813 года, № 255.*

Письмо, посланное вами къ князьямъ Александру Макаеву и Тамазу Кобулову, я читалъ и усмотрѣвъ изъ онаго, что вы имѣете намѣреніе предать судьбу свою въ милосердную волю и покровительство Е. И. В. Всероссийскаго Г. И., я какъ по гласу человеколюбія, такъ и по особенному благорасположенію моему ко всѣмъ членамъ знаменитѣйшей вашей фамиліи, принялъ сіе съ должнымъ уваженіемъ и благодарилъ Бога за щедрую милость, ниспосылаемую на васъ свыше, ибо, конечно, промыслъ Божій, пекущійся о благѣ в. св., внушаетъ вамъ сію спасительную мысль, дабы наконецъ усладить горести, издавна вами претерпѣваемыя, и привести васъ къ такому пристанищу, въ коемъ в. св. могли-бы остатки дней своихъ провести въ безмятежномъ спокойствіи. Я-же съ моей стороны, какъ христіанинъ, истинно желающій счастья своему ближнему, не отвергаю желанія вашего и готовъ всѣми силами и возможностью моею стараться о пользахъ вашихъ.

Особамъ, коихъ вы хотѣли видѣть для своего удостовѣренія и кои истинно желаютъ вамъ добра, позволено отъ меня имѣть съ вами свиданіе въ благонадежномъ мѣстѣ. Сверхъ того, для врученія в. св. сего моего письма, я особенно ввѣрилъ оное отцу архимандриту Елевтерію, зная его благочестіе въ вѣрѣ, любовь къ ближнимъ и преданность къ в. св. Онъ васъ увѣритъ въ искренности моихъ намѣреній и усердіи къ благополучію вашему.

Итакъ, послѣдуйте благимъ совѣтамъ архимандрита Елевтерія и кн. Макаева, спѣшите безотложно и съ полнымъ довѣріемъ повергнуться въ отеческое лоно всемилостивѣйшаго Г. И., коего милосердіе покоитъ и счастливить всѣхъ кровныхъ в. св. братьевъ и сестеръ, предавшихъ себя въ покровительство Е. И. В. и коего неизреченно человеколюбивое сердце всегда отверзто для всѣхъ прибѣгающихъ съ раскаяніемъ подъ благодѣтельный Его покровъ.

Удостоверяю при томъ васъ честью моею, что вы приняты будете какъ сынъ, возвращающійся въ объятія своего отца, съ надлежащею честью и по желанію вашему. Впрочемъ воля ваша, а я по христіанской совѣсти моей показалъ вамъ прямой путь къ счастью.

460. *Тоже, царевича Александра къ Кизикскому народу, отъ 22-го апрѣля 1815 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

По милости Божіей мы здоровы и благополучны, находясь въ Анцухѣ; въ теченіи столь долгаго времени ни одинъ человекъ изъ васъ не вспомнилъ хлѣба-соли отца нашего, чего Богъ не проститъ вамъ. Не безъизвѣстно вамъ, что домъ нашъ давно уже раззоренъ; вы-же послѣ этого должны терпѣть отъ насъ, въ чемъ не вините насъ, а самихъ себя. Вы обязаны будете еще и отвѣчать семействамъ своимъ предъ Богомъ, ибо сколько ни могли мы, старались въ вашу-же пользу, желая обратить васъ въ прежнее положеніе, въ коемъ предки ваши наслаждались; поелику вы блага сего не предвидите и даже, противясь намъ, желаете продолжать Россійскую службу, то и почувствуете, какую вы имѣете выгоду отъ оной. Здѣсь дошло до свѣдѣнія моего, что нынѣ требуется отъ васъ солдатъ, а что впредъ будетъ сдѣлано вамъ и семействамъ вашимъ, о томъ извѣстенъ Богъ; вамъ послѣ сего приличнѣе носить женскія покрывала, чѣмъ шапки. Я къ удивленію моему вижу васъ въ перемѣнѣ, ибо вы, не стыдясь уже ничего, сами ведете семейства свои въ погибель; напротивъ чего, смерть честная лучше жизни безчестной. Буде хотите имѣть здѣшнее извѣстіе, то я васъ уведомляю, что Дагестанцы дали мнѣ присягу на вѣрность и готовы всѣ доказать оную на дѣлѣ; ожидаю отъ васъ на сіе согласія, въ противномъ-же случаѣ приступимъ къ наказанію вашему.

Кому прежде попадется сіе письмо и спрячетъ оное, не предъявляя народу, тотъ да почувствуетъ гнѣвъ Божій и св. Нины.

(Приложена печать царевича Александра)

461. *Тоже, Анцухскихъ жителей къ Гавазскому мурзаву Тамазу и жителямъ Гавазскимъ, Кучатанскимъ, Санавардійскимъ и прочихъ деревень, отъ 23-го апрѣля 1815 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Начиная отъ Шах-Аббаса понынѣ не было между нами и вами никакой вражды и въ теченіи столь довольнаго времени расположены были мы другъ къ другу, какъ братья и друзья; нынѣ-же подвержены мы такому дѣлу, какого избѣгнуть не можемъ при жизни нашей. Дѣйствительно, хотя Грузинскій владѣтель былъ вашъ царь (какое царство съ давнихъ временъ принадлежитъ Багратіонамъ), но онъ-же и нашъ былъ и предки наши также, служа имъ, награждаемы были ими наравнѣ съ предками вашими за заслуги свои,

чего мы не должны забыть. Богъ ниспослалъ намъ то, чего желали, т. е. сынъ Грузинскаго царя Александръ прибылъ сюда и мы, все Анцухское общество, великіе и малые, дали ему присягу, что пока мы живы и благополучны, всегда должны искать для него добра и счастья и сколько возможно отъ насъ въ пользу его стараться съ помощью божіею; отказаться же отъ него уже не можемъ. Вы называете насъ безвѣрными, а себя благовѣрными; когда безвѣрные столько стараемся, благовѣрные больше обязаны стараться для своего единственнаго царя, коего буде желаете имѣть по прежнему, то согласитесь съ нами и да дѣйствуемъ вмѣстѣ, возобновя прежнюю любовь другъ къ другу. Въ противномъ же случаѣ, что потерпите отъ насъ, вините въ томъ самихъ себя, ибо мы уже не будемъ щадить васъ, какъ противниковъ. Дагестанцы всѣ съ нами въ согласіи, чего и отъ васъ требуемъ, ибо вы больше всѣхъ обязаны къ вѣрности оному царю, яко своему наследственному; если вы желаете себѣ добра, то исполните сей нашъ совѣтъ. За симъ все Анцухское общество ожидать будетъ отъ васъ заблаговременно отвѣта.

462. Извлеченіе изъ письма ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 8-го мая 1815 года, № 53.

Царевичъ Александръ, скитающійся нынѣ въ Дагестанскихъ горахъ, хотя по дѣламъ своимъ, устремляемымъ единственно ко вреду обѣихъ союзныхъ державъ, не заслуживалъ-бы никакого къ себѣ снисхожденія со стороны Россіи, но поелику Персидская держава желаетъ имѣть его подъ своимъ покровительствомъ, такъ какъ и в. выс. изволите принимать особенное участіе въ его судьбѣ, то изъ уваженія къ искренней дружбѣ, существующей нынѣ между обоими государствами и дающей право полагаться съ увѣренностью на святость трактата, я готовъ сдѣлать вамъ угодное насчетъ свободнаго пропуска его въ Персію, если только онъ самъ добровольно пожелаетъ остаться навсегда въ подданствѣ е. в. Фетх-Алишаха, съ тѣмъ однако-же, что Персидское правительство должно дать свое ручательство за спокойное и безвредное для Россіи пребываніе его въ Персіи, сходно съ нотою, какая по заключеніи мирнаго трактата дана мною уполномоченному отъ Персидскаго шаха, высокостепенному и высокопочтенному Мирза-Абуль-Хасан-хану. Въ таковомъ уваженіи и присланнымъ по волѣ вашей отъ почтеннаго Худадад-бека двумъ чел. не только было отъ меня позволено отправиться къ царевичу, но они снабжены еще были безопаснымъ

конвоемъ до границы и получили всякое отъ меня пособіе. Нынѣ же при обратномъ возвращеніи ихъ въ Тифлисъ отправляю къ в. выс. съ отвѣтомъ отъ царевича, предоставляя себѣ честь отъ васъ ожидать увѣдомленія насчетъ его расположеній, такъ какъ онъ посылаетъ къ вамъ письмо, коего содержаніе мнѣ неизвѣстно. Впрочемъ в. выс. можете совершенно положиться, что со стороны моей дана ему будетъ свобода проѣхать въ Персію безпрепятственно чрезъ земли, Россіи принадлежащія. Но буде онъ изъяснитъ мнѣ желаніе ввѣрить судьбу свою милосердію Е. И. В., моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., что также зависитъ отъ его собственной воли, въ такомъ случаѣ и благосостояніе его навсегда устроено будетъ отъ великодушнаго покровительства Россійской Имперіи.

463. Рапортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 18-го мая 1815 года, № 974.

Исправляющіе должность комендантовъ и окружныхъ начальниковъ, Телавскій — майоръ Титовъ и Сигнахскій — майоръ Панкратьевъ, рапортами доносятъ: первый, отъ 9-го мая, что проживающій въ Кварели кн. Паата Чавчавадзе увѣдомилъ его, что сего мѣсяца 7-го числа, пришедши къ нему Капучинскій Лезгинъ, объявилъ, что бѣглый царевичъ Александръ послалъ находящагося при немъ въ бѣгахъ кн. Реваза Джандіерова съ возмутительными письмами къ Тіанетскимъ жителямъ, съ коимъ также послано другое письмо Телавскаго уѣзда и въ дер. Пшавели, къ тамошнимъ жителямъ; а Дагестанскіе Лезгины, собираясь, пристають уже къ шайкѣ царевича, — по слухамъ каковымъ увѣдомилъ онъ, Титовъ, Пшаво-Хевсурскаго моурава Чолакаева, такъ какъ дер. Тіанети находится въ непосредственномъ его завѣдываніи, а къ узнанію о письмѣ, Пшавельскимъ жителямъ посланномъ, взяты имъ надлежащія мѣры, — о чемъ дано знать отъ него ген.-м. Тихановскому. А послѣдній, отъ 11-го мая, — что Белаганскій кевха Магмад-Мургуз-Али-оглы лично ему донесъ, что бѣглый царевичъ Александръ и Аварскаго хана братъ Хасан-ханъ забираютъ большое въ Дагестанѣ войско, для коего сборное мѣсто назначено на горѣ Антрата; также при вышеозначенномъ ханѣ находятся Сурхай-ханъ и Алискандъ, белады Асланъ, Нур-Магмадъ и все вообще духовенство приводитъ къ присягѣ собираемое войско, и намѣреніе ихъ есть, по словамъ кевхи, впасть въ границы Кахетіи. Панкратьевъ присовокупляетъ, что онъ Белаганскаго кевху просилъ, чтобы онъ, какъ скоро узнаетъ обстоятельно о движеніи войска, немедленно ему далъ знать, при

чемъ ему сказанный кевха объявилъ, что изъ Персіи отъ шах-задѣ присланъ одинъ Грузинскій князь и 2 Персіанина къ бѣглому царевичу Александру, которые находились въ Катехи, у Лезгина Дервиш-Магда.

464. *Письмо Эриванскаго сердаря къ ген. Ртищеву, отъ іюля 1815 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Отправляя находящихся здѣсь 3-хъ чел. царевича Александра вмѣстѣ съ Келб-Али-ханомъ къ в. выс-у, я посылаю съ ними къ царевичу 1,500 р. с., вещи и платѣ и прошу васъ отправить съ сказанными людьми и вашего человека для безопаснаго доставленія сей посылки къ царевичу, и какъ царевичъ Александръ происходитъ отъ знаменитаго рода Багратионовъ и при существующемъ нынѣ между обѣими державами дружественномъ союзѣ, всѣ прочіе пользуются пропитаніемъ подъ высокимъ покровительствомъ обѣихъ державъ, то несоотвѣтственно совѣсти, чтобы онъ былъ удаленъ отъ щедротъ обоихъ великихъ государей и былъ подъ покровительствомъ у Лезгинъ и вы не должны согласиться на столь несчастное состояніе его; а потому надлежитъ в. выс-у написать къ нему завѣрительное письмо, чтобы онъ далѣе не оставался тамъ и съ полною увѣренностью прибылъ къ вамъ для прожитія или послать такое письмо, чтобы если онъ захочетъ ѣхать въ Персію, то чтобы по силѣ такого вашего письма онъ могъ безпрепятственно сюда ѣхать по той дорогѣ, по которой захочетъ, гдѣ онъ будетъ жить спокойно. Впрочемъ, если по прибытіи своемъ сюда онъ сдѣлаетъ что либо возмутительное, то я ручаюсь за него и надѣюсь, что в. выс-о соотвѣтственно вашему званію сдѣлаете объ немъ распоряженіе, исполнивъ одинъ изъ двухъ сихъ предметовъ, и освободите его отъ одолженій Лезгинъ и отъ чуждаго пребыванія у нихъ долѣе.

465. *Тожѣ, Анцухскаго общества къ ген. Ртищеву.*

(Съ Арабскаго, переводъ старый)

Прежде всего желаемъ вамъ быть здоровыми и благополучными, а потомъ докладываемъ, что мы, помня милости царя Ираклія, коими пользовались предки наши и коими они были столько одолжены, что проливая кровь, кончили жизнь свою при нихъ; равно и то, что мы, будучи съ Грузинами одного царства, служили всегда ему, — не могли отказать сыну его Александру въ приѣмѣ, коему и измѣнить не можемъ, поставляя себѣ справедливымъ долгомъ быть даже всегда приверженными къ нему за чувствуемыя

нами милости покойнаго отца его и безъ коего, признаться, помириться съ вами не можемъ, когда сіе потребуется. Мы никого не посылали къ вамъ, кромѣ Мамеда-Мехти-оглы и тотъ возвратился изъ Гавази безъ отвѣта; буде-же кто являлся къ вамъ отъ имени нашего, не имѣя писемъ за печатью царевича и общества, то таковыхъ почитать фальшивыми. Прочія-же слова наши изволите выслушать отъ подателя сего.

466. *Тожѣ, ген. Ртищева къ царевичу Александру, отъ 5-го августа 1815 года, № 119.*

Имѣвъ случай нашпаче въ нынѣшнемъ году испытать и свойства и совѣсть в. св., хотя я въ сердцѣ своемъ и положилъ было навсегда прекратить съ вами сношенія; но тѣснѣйшая дружба, соединяющая двѣ великія державы, заставила меня еще одинъ разъ уважить участіе въ васъ принимаемое и въ послѣдній разъ письменно извѣстить в. св. о слѣдующемъ:

Е. выс. Аббас-мирза, по волѣ своего могущественнѣйшаго родителя, прислалъ ко мнѣ важнаго Персидскаго чиновника Келб-Али-хана, съ тѣмъ, чтобы для отклоненія на будущее время и самомалѣйшей тѣни неудовольствія между двумя дружественными державами, я, согласившись съ нимъ въ дѣлахъ до в. св. касающихся, позволилъ-бы ему отправить къ вамъ своихъ людей съ рѣшительнымъ предложеніемъ со стороны Персіи, дабы вы безъ всякой уклонности оставили нынѣшнее пребываніе ваше въ Дагестанѣ, которое долѣе не можетъ быть терпимо въ земляхъ Россіи принадлежащихъ, и рѣшились-бы непремѣнно, избравъ или покровительство Е. И. В. Всероссийскаго Г. И., прибыть для сего ко мнѣ, въ Тифлисъ, или покровительство Персидскаго двора и въ семъ случаѣ безотлагательно отправились-бы въ Персію, куда со стороны моей дана вамъ будетъ свобода проѣхать со всею безопасностью. Въ противномъ-же случаѣ, если в. св. замедлите рѣшиться на тотъ или другой выборъ, то Персидское правительство торжественно обязывается со стороны своей отказаться навсегда отъ всякаго вамъ покровительства и соучастія въ судьбѣ вашей.

Въ семъ уваженіи Келб-Али-ханъ отправляетъ къ в. св. извѣстныхъ вамъ людей Рушана и Датико, которые объявятъ вамъ таковое предложеніе. Дабы-же впослѣдствіи времени в. св. не имѣли никакого права жаловаться или даже мыслить, что со стороны моей были отвергнуты неоднократныя ваши просьбы о принятіи подъ покровительство Е. И. В., кои одна-

ко-же вы всегда дѣлали и безъ искренности, то и я при семъ случаѣ счелъ за нужное послать къ вамъ отъ себя почтеннаго Егора Бастамова и въ послѣдній разъ чрезъ сіе письмо удостовѣрить в. св. священнымъ именемъ Е. И. В. и честнымъ моимъ словомъ, что если, послѣдовавъ гласу благоразумія, вы рѣшитесь предать судьбу свою въ милосердную волю и покровительство Е. И. В. и согласитесь съ полною довѣренностью прибыть ко мнѣ, въ Тифлисъ, то в. св. будете приняты здѣсь со всею почестью, приличною знаменитому вашему роду, всѣ дѣянія ваши будутъ преданы вѣчному забвенію и вы воспользуетесь всеми Монаршими щедротами, наравнѣ съ братьями вашими. Чиновники-же и служители при васъ находящіеся будутъ прощены, останутся при своемъ званіи и правахъ и водворятся на прежнихъ своихъ жилищахъ, каждый по своему желанію. Буде-же в. св. предпочтете для себя покровительство Персидскаго двора, въ такомъ случаѣ Келб-Али-ханъ, остающійся въ Тифлисѣ въ ожиданіи вашего отзыва, будетъ мною отправленъ къ Лезгинской границѣ для принятія васъ и для препровожденія со всею цѣлостью до границъ Персидскихъ, подъ безопаснымъ Россійскимъ прикрытіемъ. Впрочемъ, если-бы в. св. по легкомыслію своему, не довѣряя честному моему слову и присутствію при васъ самого Келб-Али-хана, вздумали безъ Россійскаго прикрытія пробраться въ Персію скрытными дорогами, то по мѣрамъ противу сего принятымъ я не отвѣчаю за вашу безопасность.

Безъ сомнѣнія, милосердіе божіе не вовсе еще оставило в. св., когда въ нынѣшнемъ положеніи вашемъ, столь несоотвѣтствующемъ знаменитой крови предковъ вашихъ, даруетъ вамъ средство провести остатокъ своей жизни благородно и спокойно подъ покровомъ котораго либо изъ двухъ сильныхъ государей, соединенныхъ между собою неразрывною дружбою, кои не отклоняются принять васъ съ милосердіемъ и дать вамъ убѣжище, приличное вашему происхожденію.

Итакъ, теперь отъ собственной воли и благоразумія в. св. зависитъ не упускать своего счастья и рѣшиться немедленно на предлагаемый вамъ выборъ, ибо для васъ нѣтъ другой середины, какъ или теперь же поручить судьбу свою милосердію котораго либо изъ двухъ союзныхъ монарховъ, или навсегда потерять надежду на ихъ покровительство. При томъ, по чистосердечію моему, я не скрою предъ в. св., что зная каждый шагъ, сдѣланный вами въ нынѣшнемъ году, и даже имѣя въ рукахъ своихъ подлинныя возмутительныя письма ваши къ Кахетинскому народу,

если я терпѣлъ до сихъ поръ пребываніе ваше у Анцухскихъ народовъ, то дѣлалъ сіе единственно изъ уваженія къ участию, принимаемому въ васъ Персидскимъ правительствомъ и въ ожиданіи, что вы, наконецъ, сами признавши неосновательность своихъ предпріятій, обратитесь на путь истинный. Но когда вы и теперь, въ теченіи нынѣшняго августа, не рѣшитесь или отправиться въ Персію или прибыть ко мнѣ въ Тифлисъ, то никакое мѣсто въ Дагестанѣ не укроетъ васъ отъ праведнаго преслѣдованія и казни небесная падетъ не только на главу вашу, но и на тѣхъ, кои по коварству и недоброжелательству къ вамъ удерживаютъ васъ отъ прямого пути, давая вамъ пристанище. При чемъ в. св. будете нѣкогда отвѣтствовать за каждую каплю крови, напрасно пролитую чрезъ высокомѣрные и богопротивные ваши замыслы.

Въ заключеніе-же, слѣдуя гласу человеколюбія, я долженъ привести вамъ на память, что вы человекъ и при томъ христіанинъ. Какъ человекъ, вы должны вспомнить, что вы смертны и часъ, въ который должно будетъ заплатить дань природѣ, можетъ наступить неожиданно; а какъ христіанинъ должны позаботиться объ очищеніи своей совѣсти и приготовить себя къ тому страшному времени, въ которое всякій въ дѣяніяхъ своихъ и даже сокровениѣйшихъ помысленіяхъ обязанъ отдать отчетъ Сердцевѣдцу и нелицепріятному судіи. Гдѣ-же болѣе в. св. можете найти способовъ къ сему душевному спокойствію, какъ не въ нѣдрахъ св. религіи, насъ соединяющей, какъ не предъ милосерднымъ Престоломъ христіанинѣйшаго и человеколюбивѣйшаго Россійскаго Г. И., пріившаго подъ покровъ свой братьевъ и сестеръ вашихъ, коихъ осыпавъ своими щедротами, даровалъ истинное благоденствіе и который готовъ также принять и в. св. съ нѣжностью человеколюбивѣйшаго отца, чему да послужитъ вамъ примѣромъ родной вашъ племянникъ Теймуразъ, вмѣстѣ съ вами находившійся въ Персіи и благословляющій нынѣ часъ, въ который благодать божія, озаривъ его свѣтомъ истины, внушила ему спасительную мысль предать себя въ милосердную волю Е. И. В. Впрочемъ, если воля и собственный разсудокъ в. св. заставляютъ васъ предпочесть для себя покровительство Фетх-Али-шаха, то и въ семъ случаѣ никто изъ здравомыслящихъ не осудитъ васъ, потому что в. св. по крайней мѣрѣ имѣли благоразуміе прибѣгнуть къ такому монарху, который великъ, милосердъ и соединенъ сердечною дружбою съ моимъ великимъ и всемилостивѣйшимъ Г. И. и коего высочайшій дворъ можетъ служить приличнымъ убѣжищемъ для царскаго сына. Но остав-

шись у Лезгинцевъ, среди разбойническихъ скопищъ, в. св. кромѣ того, что должны будете опасаться всегда той-же участи, какая постигла племянника вашего царевича Левана, — вы учинитесь рабомъ у прежнихъ рабовъ свѣтлѣйшаго дома вашего, унижите себя до того, что прострете руку для принятія насущнаго хлѣба отъ ихъ милосердія, воля и свобода ваша будутъ зависѣть отъ ихъ воли и расположений и наконецъ, погубя и тѣло и душу свою, покроете себя вѣчнымъ посрамленіемъ.

Вотъ мои искреннія сужденія! Помыслите о нихъ со вниманіемъ и не оставьте какъ можно скорѣе чрезъ почтеннаго Егора Бастамова почтить меня отвѣтомъ вашимъ, на что вы рѣшитесь.

467. *Извлеченіе изъ письма ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 6-го августа 1815 года, № 121.*

... Что касается до царевича Александра, то испытавши довольно свойства его и самую совѣсть, хотя я и положилъ было на сердцѣ прекратить съ нимъ всякія сношенія и не брать болѣе никакого въ немъ участія, однако-же истинное уваженіе, всегда мною питаемое къ знаменитѣйшей особѣ в. выс., заставило меня, единственно для угожденія вамъ, склониться еще однажды имѣть дѣло съ человѣкомъ толико неосновательныхъ свойствъ. Такимъ образомъ, рѣшась на сіе, я имѣлъ обстоятельное объясненіе съ Келб-Али-ханомъ, присланнымъ ко мнѣ отъ васъ по сему предмету, и не только согласился отправить его людей для предложенія царевичу со стороны в. выс., чтобы онъ немедленно избралъ или покровительство е. в. Фетх-Али-шаха, могущественнѣйшаго вашего родителя, и въ семъ послѣднемъ случаѣ отправился-бы въ Персію; но даже послалъ къ нему и своего чиновника съ письмомъ, въ коемъ священнымъ именемъ Е. И. В. и честнымъ моимъ словомъ обѣщалъ ему, что если онъ предастъ судьбу свою въ милосердную волю моего всеавгустѣйшаго Монарха, то будетъ здѣсь принятъ съ почестью, приличною его роду, и воспользуется всеми Монаршими щедротами, наравнѣ съ прочими его братьями и сестрами; буде-же предпочтетъ для себя покровительство высочайшаго Персидскаго двора и увѣдомитъ меня о мѣстѣ, чрезъ которое намѣренъ проѣхать въ Персію, то въ назначенный имъ пунктъ, на границѣ Лезгинской, будетъ отправленъ отъ меня Келб-Али-ханъ, который, принявъ его на свои руки, препроводитъ подъ безопаснымъ Россійскимъ прикрытіемъ до Персидскихъ границъ во всей цѣлости, а оттуда далѣе въ Тавризъ, къ

в. выс. Впрочемъ, безъ нарушенія священнѣйшихъ обязанностей моихъ къ службѣ Г. И. никоимъ образомъ не могъ согласиться на отправленіе къ царевичу 1,500 р. с., кои в. выс. изволили прислать для него чрезъ Келб-Али-хана, имѣя безъ сомнѣнія въ предметѣ одно только человеколюбіе и соучастіе въ скудномъ его состояніи, ибо онъ, не уважая ни милостями вашими, ни моимъ снисхожденіемъ, обращаетъ всѣ пособія, отъ Персидскаго правительства получаемыя, единственно во вредъ спокойствію Высочайше увѣреннаго мнѣ края. Два раза въ нынѣшнемъ году онъ присылалъ ко мнѣ съ убѣдительнѣйшими просьбами о принятіи его подъ покровительство Е. И. В. и о позволеніи прибыть въ Тифлисъ. Хотя-же я не былъ увѣренъ въ его искренности, но не отклонился обнадежить его священнымъ именемъ Е. И. В. въ прощеніи и особенныхъ милостяхъ, кои онъ можетъ получить отъ Г. И., что я сдѣлалъ единственно для того, дабы впослѣдствіи, когда постигнетъ его злая участь, ни совѣсть моя, никто либо другой не могъ меня упрекать въ пренебреженіи просьбъ отъ него мнѣ принесенныхъ. Между тѣмъ заключенія мои о его коварныхъ и легкомысленныхъ намѣреніяхъ обнаружались на самомъ дѣлѣ, ибо когда онъ такимъ образомъ забѣгалъ ко мнѣ, то въ тоже самое время денежные пособія, изъ Эривани имъ получаемыя, употреблялъ на содержаніе разбойническихъ партій для грабежей въ Кахетіи, составлялъ мятежныя шайки Лезгинцевъ и занимался возмутительными письмами къ Кахетинскому народу, чему я имѣю въ рукахъ своихъ нѣсколько подлинныхъ документовъ, самимъ царевичемъ Александромъ писанныхъ. Слѣдовательно в. выс., какъ мужъ справедливый и благоразумный, сами изволите со мною согласиться, что позволить послать къ нему такую знатную сумму значило-бы тоже, что мнѣ самому дать оружіе въ руки врага, идущаго противъ спокойствія управляемаго мною края. Однако-же и за всѣмъ симъ, желая согласить обязанности мои съ человеколюбіемъ, а паче съ угодностью для в. выс., я позволилъ отвезти къ царевичу изъ числа денегъ отъ васъ присланныхъ 300 р., какъ помощь необходимо ему нужную для поддержанія себя дневнымъ пропитаніемъ, и также платя и парчи для его одежды. Впрочемъ изъ уваженія къ в. выс., принося сію послѣднюю жертву моего снисхожденія къ сему нарушителью добраго согласія между двумя дружественными державами, я долгомъ моимъ поставляю предварительно васъ увѣдомить, что если царевичъ Александръ, закоренѣвшій въ обманахъ, не рѣшась теперь-же на которое нибудь изъ сдѣланныхъ ему предложеній, взду-

маеть отклонять свой отъѣздъ ко мнѣ или въ Персію подѣ новыми какими нибудь предлогами, то для удаленія и малѣйшей тѣни неудовольствія между двумя великими государями долгъ и обязанность моя будетъ чрезъ посредство в. выс. испросить у могущественнѣйшаго родителя вашего е. в. Фетх-Али-шаха формальнаго акта, коимъ-бы Персидское правительство объявило отреченіе свое отъ всякаго покровительства царевичу Александру, доколѣ миръ и согласіе будутъ существовать между двумя державами, и обязалось-бы какъ за себя, такъ и за частныхъ пограничныхъ своихъ начальниковъ не имѣть съ нимъ ни тайнаго, ни явнаго сношенія, равно какъ и отказаться отъ всякихъ ему вспомоствованій деньгами или чѣмъ-бы то ни было. Тѣсная-же дружба и искренняя любовь, существующая нынѣ между двумя великими государями, удостовѣряетъ меня, что е. в. Фетх-Али-шахъ благоизволить признать сіе дѣло справедливымъ и согласнымъ съ силою мирнаго трактата; при чемъ для спокойствія народовъ обѣихъ державъ, конечно, предпочтетъ дружбу съ моимъ великимъ и всемилостивѣйшимъ Г. И. тому участию, какое возбуждаетъ въ Персидскомъ правительствѣ состояніе бѣглаго царевича Александра, въ теченіи 12-ти лѣтъ бывшаго орудіемъ вражды между двумя державами и причинившаго болѣе зла самой Персіи, нежели Грузіи, безразсудно имъ отыскиваемой.

468. *Письмо царевича Александра къ ген. Ртищеву, отъ 23-го августа 1815 года.—Анцухъ.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

На письмо в. выс-а, съ Георгіемъ Бастамовымъ сего августа 12-го мною полученное, въ коемъ предоставляете на мою волю избрать покровительство или у Е. И. В. Г. И. или у Персидскаго шаха, честь имѣю отвѣтствовать, что я, желая всегда быть подѣ покровительствомъ перваго, хотя и имѣлъ просьбы къ бывшимъ главнокомандующимъ въ Грузіи, гр. Гудовичу и ген. Тормасову, о принятіи меня, кои обѣщавали мнѣ доставить желанію моему полное удовлетвореніе, но изъ нихъ первый по неимѣнію времени, а послѣдній по нежеланію удовлетворить просьбу мою не обратили на оныя никакого вниманія и съ того времени стараюсь обѣ изысканіи средства получить наслѣдство свое; а в. выс-о пишете ко мнѣ, что я имѣю переписку въ Кахетіи и письма мои доставлены къ вамъ. Сіе не мало удивляетъ меня, ибо каждый человѣкъ, имѣя здравый разсудокъ, обязанъ до скончанія жизни пещись о себѣ и до послѣдней капли крови жертвовать за приобрѣтеніе наслѣдствен-

наго своего имѣнія, а не напротивъ, оставаться безпечнымъ. Касательно-же того, что я если въ теченіи текущаго августа не пожелаю избрать покровительство кого либо изъ сихъ великихъ державъ, лишусь пристанища, довольно можетъ вамъ служить сіе примѣромъ, что и пернатые, будучи защищаемы всемогущимъ Творцомъ, пользуются покровительствомъ Его и имѣютъ пристанище,—слѣдовательно Всевышній и меня не оставитъ безъ онаго, чтобы я нигдѣ не могъ приобрѣсти по крайней мѣрѣ приличнаго состоянію моему пристанища и нужнаго содержанія. Но я, не желая болѣе обременять васъ разговоромъ моимъ, на то, что вамъ угодно для благополучнаго и безопаснаго отъѣзда моего въ Персію прислать Келб-Али-хана и снабдить конвоемъ, почтеннѣйше отвѣтствую, что я сіе не только теперь не нахожу нужнымъ, но и никогда не нуждался въ томъ; а какъ в. выс-у угодно, чтобы я отправился въ Персію, то я, желая остаться подѣ протекціею Персидскаго шаха, довольнымъ считаю и то, если вы изволите доставить ко мнѣ съ вѣрнымъ человѣкомъ бумагу на проѣздъ. Впрочемъ, поручивъ Георгію Бастамову словесно доложить в. выс-у, въ чемъ состоитъ просьба моя, я прошу удостоить оную благосклоннаго вашего вниманія и вмѣстѣ не оставить безъ замедленія отправить ко мнѣ съ вашимъ человѣкомъ его, Бастамова. Относительно-же по вашему желанію отъѣзда моего въ Персію въ августѣ, увѣдомляю васъ, что если я получу на все, что отъ меня поручено доложить вамъ, отвѣтъ и для препровожденія моего требуемаго моего человѣка, то я отправлюсь въ послѣднихъ числахъ августа; буде-же пропустите срокъ, то воля ваша. Я приостановился исполненіемъ моего намѣренія, а если продлится время, то я, положась на волю божію, опять приступлю къ дѣлу.

(Приложена печать царевича Александра)

469. *Тожѣ, ген. Ртищева къ царевичу Александру, отъ 1-го января 1816 года, № 1.*

Послѣ отвѣта, даннаго вами на послѣднее мое письмо и послѣ принятыхъ мною рѣшительныхъ мѣръ прервать съ вами всякое сношеніе, в. св., когда получите сіе письмо, то не сочитите, что я пишу къ вамъ оное въ намѣреніи возобновить съ вами переписку, ибо довольно уже испытавши ваши свойства и зная, какимъ образомъ должно вести съ вами дѣло, я развѣ въ то только время позволю себѣ склониться на искательства ваши къ сближенію со мною, когда в. св. не письменными и не словесными увѣреніями, но самымъ

дѣломъ убѣдите меня въ искренности своихъ расположений. Почему въ нынѣшнемъ случаѣ, если и рѣшился еще однажды къ вамъ писать, то вѣдайте, что сія со стороны моей жертва дѣлается не по собственному моему расположенію, но единственно изъ особеннаго уваженія къ тѣсной дружбѣ, соединяющей Россійскую Имперію съ Персидскимъ правительствомъ, и въ послѣднюю угодность наслѣдника Персіи е. выс. Аббас-мирзы, въ разсужденіи сдѣланныхъ мнѣ отъ него насчетъ вашихъ предложеній.

Послѣ сего я долженъ васъ увѣдомить, что Келб-Али-ханъ, пріѣзжавшій въ Тифлисъ съ извѣстнымъ вамъ порученіемъ, по возвращеніи своемъ въ Персію съ тѣмъ отвѣтомъ, который в. св. дали мнѣ на мое послѣднее предъ симъ письмо и который я сообщилъ Аббас-мирзѣ, — не знаю, справедливо или несправедливо, донесъ также, яко-бы главною причиною послѣдовавшей нерѣшимости вашей отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Персію подъ покровительство сей державы было единственно то, что в. св. не получили тогда никакого удовлетворительнаго фирмана отъ Аббас-мирзы, а при томъ, что не бывъ увѣрены во мнѣ насчетъ безопасности проѣзда вашего до Персидскихъ границъ, не могли отважиться на предпріятіе сего пути. Вслѣдствіе чего Аббас-мирза прислалъ нынѣ ко мнѣ своего гулям-пишхидмета Мамед-Вели-бека съ письмомъ, въ коемъ именемъ дружбы и добраго согласія, связующихъ пользы двухъ высокихъ державъ, проситъ дабы для послѣдняго испытанія вашей рѣшимости я дозволилъ ему отправить къ вамъ своихъ людей съ присланнымъ отъ е. выс. удостовѣрительнымъ на имя ваше фирманомъ и чтобы также при семъ случаѣ я и съ моей стороны далъ письменное удостовѣреніе, что если в. св. рѣшитесь немедленно отправиться въ Персію, то въ проѣздъ вашъ чрезъ земли, Россійской Имперіи принадлежащія, ни тайно, ни явно ни отъ кого не сдѣлано вамъ будетъ никакого вреда. Между-же тѣмъ знаменитѣйшій наслѣдникъ Персіи изволилъ въ письмѣ своемъ увѣдомлять меня, что буде-бы в. св. и по полученіи сихъ взаимныхъ съ обѣихъ сторонъ удостовѣреній не рѣшились тотчасъ отправиться въ Персію или избрать покровительство Высочайшаго Россійскаго Двора, то дѣло объ участи вашей будетъ признано съ обѣихъ сторонъ совершенно конченнымъ и обѣ державы для соблюденія между собою добраго согласія примутъ тогда свои особенныя мѣры.

Итакъ, не желая заградить вамъ пути къ достиженію таковаго пристанища, которое было-бы соотвѣтственно знаменитому происхожденію вашему и дабы притомъ быть мнѣ впослѣдствіи совершенно пра-

вымъ какъ предъ обѣими дружественными державами, такъ и предъ чистою моею совѣстью, я склонился въ сей послѣдній разъ отправить къ вамъ извѣстныхъ людей Датиго и Рушана, которые доставятъ къ вамъ сіе письмо и вмѣстѣ съ онымъ удостовѣрительный фирманъ отъ е. выс. Аббас-мирзы. При чемъ, если в. св. рѣшитесь отправиться въ Персію безъ упущенія времени, которое теперь удобно еще къ проѣзду, то вы должны сихъ людей, не удержавъ у себя болѣе недѣли, возвратитъ ко мнѣ съ увѣдомленіемъ, въ какое вы мѣсто выѣдете на границу Кахетіи и чрезъ какія мѣста расположены отправиться до границъ Персидскихъ; тогда я отправлю къ вамъ остающагося здѣсь Персидскаго чиновника Мамед-Вели-бека, который приметъ васъ на свои руки, заплатитъ за васъ долги изъ денегъ съ нимъ присланныхъ и вручитъ вамъ халатъ, имѣющійся для васъ отъ е. выс. Аббас-мирзы; съ моей-же стороны данъ вамъ будетъ безопаснѣйшій воинскій конвой, для препровожденія до самой Персидской границы и предписано будетъ всѣмъ по той дорогѣ находящимся Россійскимъ начальникамъ и воинскимъ командамъ пропустить васъ безъ малѣйшаго препятствія. Такимъ образомъ, если в. св., оставивъ напрасную свою недовѣрчивость, вѣрите себя моему честному слову и согласитесь отправиться въ Персію подъ Россійскимъ воинскимъ прикрытіемъ, то я какъ главнокомандующій, дѣйствующій въ здѣшнемъ краю въ лицѣ Е. И. В., удостовѣряю васъ священнымъ именемъ моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., что вы чрезъ земли, Россійской Имперіи принадлежащія, препровождены будете до Персидскихъ границъ безвредно и въ оныхъ цѣлостно сданы Персидскому начальству, въ чемъ я и ручаюсь предъ Персидскимъ правительствомъ, утверждая сіе письмо, единственно для болѣешей васъ увѣренности, подписомъ моимъ и приложеніемъ печати. Если-же противу сего совѣта неблагоприятно отважитесь пробираться въ Персидскія границы тайными путями, то предварительно объявляю вамъ, что я не отвѣчаю за вашу жизнь, которая по строгимъ мѣрамъ, вездѣ на сей случай принятымъ, не можетъ быть въ безопасности.

Впрочемъ, по долгу челоѣчества и по обязанностямъ христіанина, я и теперь открываю вамъ пути къ снисканію покровительства отъ христіаннѣйшаго Монарха, моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., благодѣтельствующаго братьямъ вашимъ, сестрамъ и всему свѣтлѣйшему вашему дому, и объявляю при семъ, что если вы твердо рѣшитесь отдать себя покровительству Высочайшаго Россійскаго Двора и меня о семъ увѣдомите, то немедленно высланъ будетъ къ

вамъ въ назначенное мѣсто Россійскій чиновникъ для принятія васъ съ почестью и для препровожденія въ Тифлисъ, гдѣ вы все то получите, о чемъ уже прежде было вамъ объявлено.

Въ заключеніе-же нахожу нужнымъ присовокупить, что посланные къ вамъ люди Датию и Рушанъ должны непременно въ теченіи января возвратиться ко мнѣ съ рѣшительнымъ со стороны вашей отвѣтомъ, ибо въ противномъ случаѣ признано будетъ сіе за вредный вашъ умыселъ противу обѣихъ дружественныхъ державъ и остающійся здѣсь Персидскій чиновникъ Мамед-Вели-бекъ будетъ отправленъ обратно къ е. выс. Аббас-мирзѣ, съ приличнымъ отъ меня отвѣтомъ, въ силу коего должны будутъ совершенно закрыты для васъ двери и самой надежды къ полученію покровительства отъ которой либо изъ двухъ дружественныхъ между собою державъ, предлагающихъ вамъ нынѣ спокойное пристанище.

470. *Отношеніе гр. Пессельроде къ ген.-м. Дельпоцо, отъ 8-го мая 1816 года.—Секретно.*

Грузинскій царевичъ Александръ, возмѣнивъ благую мысль непосредственно повергнуться въ Высочайшее Г. И. покровительство, сдѣлавъ порученіе двумъ изъ Грузинскихъ Армянъ, Бастамову и Корганову, доставить сюда письма свои, изъ коихъ первый долженъ былъ подъ видомъ торговыхъ дѣлъ отправиться въ Трепизондъ, съ тѣмъ чтобы оттуда пробраться на Линію Кавказскую и сюда пріѣхать съ довѣренными ему бумагами; второй-же присланъ прямо сюда и доставилъ отъ царевича письма ему порученныя, которыя немедленно поднесены были мною на Высочайшее усмотрѣніе Г. И.

Искренность, съ каковою изложено въ оныхъ письмахъ сіе желаніе царевича, побуждаетъ вѣрить, что онъ дѣйствительно рѣшился нынѣ обратиться на путь истины, а потому Г. И., по сродному Е. В. милосердію, благоугодно было повелѣть мнѣ отправить Корганова прямо къ царевичу съ письмомъ моимъ, заключающимъ въ себѣ увѣреніе отъ Высочайшаго имени въ Монаршемъ на просьбу его благоизволеніи и въ Высочайшей къ нему милости, а къ в. пр. отнести, чтобы вы приняли на себя попеченіе о всемъ томъ, что ко благоуспѣшности сего дѣла способствовать можетъ. Вслѣдствіе чего, вы не оставите доставить Корганову всѣ способы, чтобы онъ могъ безопасно и съ полною благонадежностью достигнуть до мѣста пребыванія царевича, и если можно, не позже половины будущаго мѣсяца, а также положить съ нимъ на мѣ-

рѣ все, что нужно будетъ по вашему благоусмотрѣнію, для надежнаго выѣзда царевича изъ Дагестана на Линію, сообразивъ съ мѣстными свѣдѣніями вашими представленія Корганова о намѣреніи царевича ѣхать изъ Анцуха, гдѣ нынѣ онъ находится, чрезъ Эндери или Аксай прямо на Кизляръ.

Не входя въ подробности нужныхъ распоряженій какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ сихъ случаевъ, но предоставляя все сіе соображенію и благоусмотрѣнію вашему, по Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить в. пр., что буде царевичъ дѣйствительно рѣшится исполнить благоразумное сіе предпріятіе и въ желаемый имъ путь отправиться, то чтобы благоволили вы его и съ многочисленною свитою, въ которой, сколько извѣстно здѣсь, считается до 90 чел. и болѣе, принять въ Кизлярѣ въ особенное попеченіе ваше и нимало не медля, по возможности препроводить въ Георгіевскъ или куда на Линію по разсужденію вашему надежнѣе быть можетъ, а оттуда столь-же безотлагательно постараться, снабдивъ царевича приличнымъ экипажемъ и повозками для свиты его, отправить кратчайшимъ путемъ сюда чрезъ Москву. Относительно-же свиты всячески стараться склонить его, чтобы онъ ограничилъ ее какъ можно и, отправляясь сюда, взялъ съ собою не болѣе какъ 10 чел. имъ избранныхъ или если можно, то и менѣе, остальныхъ-же всѣхъ предпочтительно препроводить въ Тифлисъ съ нѣкоторымъ имъ вспоможеніемъ и съ удостовѣреніемъ какъ самого царевича, такъ и ихъ самихъ, что Е. И. В. по щедротамъ своимъ жалуетъ Всемиловѣйшее прощеніе и забвеніе всего прошедшаго въ раскаяніе приходящимъ и въ отечество возвращающимся; относительно-же жребія ихъ и возвращенія имъ правъ на имѣнія и пр., какія кто изъ нихъ имѣть можетъ, послѣдуетъ надлежащее разрѣшеніе по представленіямъ начальствъ, до коихъ сіе относиться будетъ; а Корганову можно поручить препровожденіе сюда царевича въ званіи обыкновеннаго при подобныхъ случаяхъ пристава, придавъ ему или подчинивъ его чиновнику по вашему усмотрѣнію и если вы то за нужное признаете.

Что касается до издержекъ, кои понадобятся могутъ на всю сію экспедицію, какъ въ способствованіи царевичу выѣхать изъ Дагестана, такъ на отправленіе его сюда и остальной свиты на показанномъ выше сего основаніи, то примѣрный симъ издержкамъ расчетъ могъ здѣсь быть соображенъ токмо въ отношеніи отправленія отсюда Корганова и самыхъ необходимостей, чтобы преподать царевичу токмо средство для выѣзда его изъ Дагестана, каковой расчетъ при

семъ для свѣдѣнія вашего сообщается, но Е. П. В. соизволилъ повелѣть министру финансовъ, чтобы Кавказской Казенной Палатѣ было предписано чинить по требованію въ вашимъ отпускъ денегъ, въ употребленіи коихъ в. пр. благоволилъ доставить отчетъ на мое имя.

О Бастамовѣ хотя и сказано выше, что онъ долженъ былъ пробраться въ Трепизондъ, но по свѣдѣніямъ, самимъ Коргановымъ представленнымъ, онъ не выѣзжалъ еще изъ Тифлиса и ожидаетъ теперь увѣдомленія отъ Корганова, коему невозбранно съ мѣста вашего пребыванія списаться съ нимъ. Отъ средства-же вами изысканнаго зависѣть будетъ, чтобы Бастамовъ могъ безпрепятственно выѣхать изъ Тифлиса, прибыть къ вамъ и ожидать пріѣзда царевича, дабы съ нимъ и сюда пріѣхать, если нужно сіе будетъ; бумаги-же, которыя по увѣдомленію самого царевича Бастамову ввѣрены, хорошо было-бы, если-бы были по прибытіи къ вамъ немедленно сюда отправлены съ почтою на мой адресъ.

Сообщаю къ свѣдѣнію в. пр. при семъ копію съ записки, коею признано снабдить Корганова для руководства его при отправленіи отсюда и въ ожиданіи отъѣзда вашего какъ на сіе, такъ и о всемъ послѣдующемъ для донесенія Г. П.

Письмо царевича Александра на Высочайшее имя, отъ 6-го октября 1815 года.—Анцухъ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Всемилостивѣйшій Государь! Извѣстно В. П. В. все обстоятельство мое; хотя имѣю причину оправдать себя, но оставляя оную, прибѣгаю къ благодѣтельному снисхожденію Вашему, тако вопіющій: Великій Государь! прими меня милостиво подъ покровительство В. В. и удостой мя узрѣть Васъ, Государя моего, о чемъ жаждущая душа моя съ Соломономъ вопіетъ къ Тебѣ: „приклони „ухо твое къ нищему и отвѣдай ему мирнаго въ кротости, возми обидаго изъ „руки обидаго и не малодушествуй, егда судиши“. Послѣ милостиваго пріятія меня, дай мнѣ случай воспѣть съ Давидомъ: „Господь часть достоянія моего и чаша моя: Ты еси удостой достояніе мое мнѣ“.

Всемилостивѣйшій Государь! нынѣ я нахожусь на Кавказѣ и именно въ Дагестанѣ, и сіе душевное желаніе мое не есть новое, но давнишнее, которое всегда я имѣлъ, о чемъ подробно объяснено въ письмѣ моемъ къ министру гр. Нессельроде.

Письмо его-же къ гр. Нессельроде, отъ 6-го октября 1815 года.—Анцухъ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

При семъ имѣю честь препроводить къ в. с. прошеніе мое къ Г. П., въ коемъ не могъ я подробно объяснить всего обстоятельства моего, по причинѣ той, чтобы не распространять матеріи, но вамъ имѣю честь объявить слѣдующее: хотя прежде сего я со всѣми главнокомандовавшими въ Грузіи, oprичъ маркиза Паулуччи, имѣлъ переписку о желаніи моемъ быть въ Россіи подъ милостивымъ покровительствомъ Е. П. В., о чемъ и гр. Гудовичъ отправилъ ко мнѣ съ малолѣтства мнѣ служившаго благороднаго человека Георгія Бастамова, чрезъ коего увѣреніе и стараніе я совсѣмъ готовъ былъ отправиться въ Россію къ моему Государю; но нѣкоторые обстоятельства и мятежъ въ здѣшнемъ краѣ воспрепятствовали мнѣ то исполнить. Нынѣ отправилъ я помянутаго Бастамова и съ нимъ весьма усердно служившаго царю въ штальмейстерской должности сына Ивана Корганова, коимъ поручилъ я всѣ бумаги къ Государю и къ в. с., дабы они доставили всѣ оныя къ вамъ въ С.-Петербургъ, а буде-бы имъ невозможно было обоимъ вмѣстѣ пріѣхать, то Бастамовъ поѣхалъ-бы въ Трепизондъ и тамъ ожидалъ-бы позволенія в. с. на прибытіе его къ вамъ; а Коргановъ по Кавказской дорогѣ прибылъ-бы къ вамъ съ симъ двумя про-

шеніями, дабы вы, получивъ оныя, изволили отправить сего Корганова въ Крымъ съ чиновникомъ вашимъ для сысканія того Бастамова, которому поручено мною все мое намѣреніе, какимъ образомъ мнѣ выѣхать желательно изъ Дагестана и прибыть къ моему покровителю Г. П. А какъ они, Бастамовъ и Коргановъ, явятся къ в. с., то вы все о намѣреніи моемъ подробно узнаете, какъ было-бы для меня удобнѣе пріѣхать въ Россію.

Ожидая въ семъ случаѣ доброжелательства в. с., имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью. . . .

Томе, гр. Нессельроде къ царевичу Александру, отъ 8-го мая 1816 года.

Посланный отъ в. св. Армянинъ Коргановъ, прибывъ сюда, вручилъ мнѣ письма, отъ васъ ему порученныя. Я за особенный и пріятный долгъ имѣю себя представить ихъ всемилостивѣйшему Г. П. и съ истиннымъ удовольствіемъ увѣдомляю в. св., что Е. П. В., съ благоизволеніемъ принявъ ту искренность и откровенность, съ коими вы обращаетесь къ великодушію и милосердію Е. В., и находя въ тѣхъ чувствахъ залогъ истиннаго желанія вашего покориться священной волѣ Е. П. В., повелѣть мнѣ соизволилъ удостоверить васъ, свѣтлѣйшій царевичъ, какъ въ томъ, что вы твердо можете послѣдовать сему благому намѣренію вашему, къ коему гласъ Божій призываетъ васъ, указуя вамъ путь истинный, такъ и къ Высочайшей къ вамъ милости своей, изливаемой отечески и благотворно на всѣхъ ко снисхожденію Е. П. В. Престолу съ сердцемъ чистымъ прибѣгающихъ.

Исполняя снѣгъ Высочайшую волю Августѣйшаго Монарха нашего и получивъ повелѣніе отправить съ тѣмъ обратно къ в. св. повѣреннаго нашего Корганова, долгомъ себя поставлю изъяснить дружески в. св., что къ особенной благоугодности Е. П. В. послужить можетъ, когда вы посѣдите воспользоваться таковымъ Монаршимъ къ вамъ благоизволеніемъ и безъ малѣйшаго отлагательства, оставя мѣсто нынѣшняго пребыванія вашего, отправитесь прямо сюда, дабы повергнуться съ покорностью предъ Престоломъ кротости и милосердія.

Входя въ подробности письма вашего ко мнѣ и представленій, сдѣланныхъ Коргановымъ, увѣрю в. св., что всѣ предметы желаній и намѣреній вашихъ удостоены будутъ Высочайшаго благоуваженія, соразмѣрно некротости въ дѣйствіяхъ по онымъ вашимъ. Всѣмъ съ вами находящимся въ Дагестанѣ и въ другихъ мѣстахъ по возвращеніи ихъ даровано будетъ Всемилостивѣйшее забвеніе всего прошедшаго. Касательно Бастамова учинены распоряженія, чтобы онъ безопасно и надежно могъ возвратиться на Линію Кавказскую и далѣе, а Коргановъ лично долженъ в. св. вручить сіе письмо. Начальствующему на Линіи ген.-м. Дельпоцо дано повелѣніе, чтобы онъ принял васъ съ честью и обезпечилъ все нужное къ дальнѣйшему сюда путешествію вашему со святою.

471. Всеподданный рапортъ ген. Ртищева, отъ 10-го іюня 1816 года, № 84.

Командиръ 19-й дивизіи, расположенной на Кавказской Линіи, ген.-м. Дельпоцо рапортомъ отъ 27-го мая, № 335, донесъ мнѣ, что чрезъ нарочно присланнаго къ нему изъ С.-Петербурга дворянина Артема Мадатова получилъ онъ секретное отношеніе т. с. гр. Нессельроде, въ коемъ по Высочайшей волѣ В. П. В. поручается ему, вызвавъ на Линію проживающаго въ Грузіи Тифлискаго гражданина изъ Армянъ Бастамова, отправить въ С.-Петербургъ, а между тѣмъ увѣдомить его о послѣдующемъ, для донесенія В. П. В.

Въ семъ-же рапортѣ ген.-м. Дельпоцо проситъ меня, „чтобы во исполненіе Высочайшей воли В. В., я приказалъ вышеупомянутаго Армянина Бастамова взять въ какое-бы время ни случилось по полученіи его рапорта, и позволивъ ему забрать свои вещи, какія онъ найдетъ для себя нужными, тотчасъ за надежнымъ прикрытіемъ и съ особеннымъ присмотромъ отправить на Линію прямо къ нему, придавъ для сопровожденія ему того самаго дворянина изъ Армянъ

Мадатова, который присланъ къ нему нарочнымъ курьеромъ отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и котораго онъ съ своей стороны почелъ нужнымъ для сего предмета отправить ко мнѣ въ Тифлисъ“;—въ окончаніи-же своего донесенія присовокупляетъ, „что по Высочайшей волѣ В. И. В. Армянинъ Бастамовъ непременно и въ скоромъ времени нуженъ быть на Линіи“.

О причинахъ столь важной надобности я вовсе не извѣстенъ. . . .

Армянинъ Бастамовъ находился въ самомъ Елисаветополѣ, на обратномъ пути изъ Карабага. Ген.-м. Тихановскій, также въ сіе самое время прибывши туда случайно, дабы сколь скоро получить отъ курьера предписаніе, немедленно призвалъ къ себѣ Бастамова подъ благовиднымъ предлогомъ, и тотчасъ арестовавъ, отправилъ въ Тифлисъ подъ надежнымъ воинскимъ прикрытіемъ. Прошедшую ночь онъ доставленъ въ Тифлисъ и въ ту-же ночь, подъ сопровожденіемъ сотника Курносова вмѣстѣ съ дворяниномъ изъ Армянъ Мадатовымъ, отправленъ далѣе до Георгіевска къ ген.-м. Дельпоцо, при чемъ сотникъ Курносовъ снабженъ отъ меня полнымъ наставленіемъ и предписаніями ко всѣмъ комендантамъ и постовымъ начальникамъ давать ему безопасный конвой, конныя и пѣшія команды, гдѣ таковыя имѣются по дорогѣ, и оказывать по требованію его всѣ пособія. Объ исполненіи-же такимъ образомъ Высочайшей воли В. И. В. я вмѣняю въ непремѣнную для себя обязанность съ нарочнымъ курьеромъ всеподданнѣйше донести немедленно В. В. чрезъ министра полиціи, какъ о необыкновенномъ происшествіи, касающемся по порядку службы до чести его вѣдомства.

Между тѣмъ имѣю счастье присовокупить, что фамилія Бастамовыхъ въ Тифлисѣ обширна. Въ числѣ оной между другими находятся 6 гражданъ, родныхъ братьевъ. Въ рапортѣ-же ген.-м. Дельпоцо не упомянуто даже имени, который изъ нихъ долженъ по Высочайшей волѣ быть отправленъ подъ присмотромъ въ С.-Петербургъ, что немалымъ служило для меня затрудненіемъ и я рѣшился приступить къ вышеизъясненнымъ мною распоряженіямъ не иначе, какъ по удостовѣренію присланнаго по сему дѣлу курьеромъ дворянина изъ Армянъ Мадатова, который хотя отозвался мнѣ неизвѣстностью, для какой причины требуется въ С.-Петербургъ Бастамовъ, но знаетъ однако-же, что именно нуженъ Гогіа Бастамовъ. Сей гражданинъ предмѣстникомъ моимъ гр. Гудовичемъ былъ отправленъ въ Персію съ секретнымъ препорученіемъ уговорить царевича Александра прибыть въ

Тифлисъ и предать себя въ милосердное покровительство В. И. В.; ген. Тормасовъ равномерно дѣлалъ ему сего-же рода препорученія; но онъ, пробывши нѣсколько лѣтъ въ Персіи и усмотрѣвши совершенную непреклонность царевича Александра, бѣжалъ изъ-подъ присмотра за нимъ Персидскаго правительства и возвратился въ Тифлисъ въ командованіе здѣсь маркиза Паулуччи. Въ 4-х-лѣтнее начальствованіе мое въ Грузіи онъ находился почти безотлучно въ Тифлисѣ, велъ себя весьма скромно и ни въ какомъ неблагонамѣренномъ поступкѣ не былъ замѣченъ,—почему, когда царевичъ Александръ въ прошломъ году изъ Дагестанскихъ горъ, гдѣ онъ скитается уже четвертый годъ, прислалъ ко мнѣ письмо съ изъясненіемъ расположенія предать судьбу свою въ милосердную волю В. И. В. и просилъ меня съ убѣжденіемъ отправить къ нему сего Гогіа Бастамова, которому одному только онъ по довѣренности можетъ открыть всѣ свои намѣренія и желанія для передачи оныхъ мнѣ: то я для испытанія въ послѣдній разъ искренности царевича не остановился отправленіемъ къ нему Бастамова и сходно съ имѣющимся у меня Высочайшимъ повелѣніемъ обѣщалъ ему священнымъ именемъ В. И. В. прощеніе, покровительство и всѣ тѣ выгоды, каковыми отъ щедротъ В. В. имѣютъ счастье пользоваться братья его и всѣ члены Грузинскаго царскаго дома. Однако-же изъ письменнаго ко мнѣ отзыва на сіе царевича и изъ словесныхъ препорученій, сдѣланныхъ Бастамову, я усмотрѣлъ одно только обыкновенное коварство царевича и уловку, чтобы выпитрать время до весны, не подвергая себя преслѣдованію со стороны Россійскихъ войскъ въ самое убѣжище укрывающихъ его Анцухскихъ народовъ, ибо на предложеніе ему сдѣланное, чтобы избрать или покровительство Персидскаго двора, такъ какъ держава сія состоитъ нынѣ въ мирѣ и дружбѣ съ Россійскою Имперіею, и немедленно отправиться чрезъ владѣнія В. И. В. въ здѣшнемъ краю до границъ Персидскихъ, въ сопровожденіи Россійскаго конвоя и съ отвѣтственностью при семъ случаѣ съ моей стороны за совершенную его безопасность и непремѣнное доставленіе до границы, гдѣ онъ будетъ сданъ на руки чиновникамъ Персидскаго правительства во всей невредимости, или поручить себя въ высокое покровительство В. И. В. и прибыть въ Тифлисъ,—онъ на первое предложеніе отозвался, что охотно желаетъ отправиться въ Персію подъ защиту сей державы, но только не подъ Россійскимъ конвоемъ, а чтобы данъ былъ ему одинъ письменный видъ на свободный проѣздъ чрезъ тѣ мѣста и земли, которыя онъ самъ изберетъ, что противно

всякой политикѣ и благоразумію, наипаче-же въ отношеніяхъ къ здѣшнему народу, неоднократно уже предавшемуся измѣнѣ Россійскому правительству для возстановленія царевича; а на послѣднее словесно предложилъ и съ своей стороны такія требованія, кои несообразны ни съ достоинствомъ Имперіи, ни съ пользами здѣшняго края, — именно-же, чтобы онъ оставленъ былъ въ Грузіи на всегдашнемъ пребываніи, чтобы данъ былъ ему приличный удѣлъ и были предоставлены всѣ почести и уваженіе, соотвѣтственныя его званію; при томъ, для вѣщаго удостовѣренія въ непремѣнномъ исполненіи его желаній со стороны Россійскаго правительства, былъ-бы присланъ къ нему какой нибудь важный Россійскій чиновникъ, а выборъ его въ предложеніяхъ подобнаго рода, неоднократно уже дѣланныхъ, всегда падалъ на какого нибудь извѣстнаго по отличіямъ генерала или на правителя Канцеляріи главнокомандующаго, либо на важныхъ князей, имѣющихъ въ Грузіи вліяніе и искренно преданныхъ Россійскому правительству. Слѣдовательно изъ сего очень ясно было видѣть, что царевичу такимъ коварнымъ образомъ хотѣлось только заманить къ себѣ въ горы и задержать у дикаго народа такихъ чиновниковъ Россійскаго правительства, кои по званію и заслугамъ своимъ могли-бы по мнѣнію ихъ быть вѣрными заложниками въ безопасности самого царевича и въ томъ, что войска Россійскія въ такомъ случаѣ не предпримутъ наказанія сихъ народовъ открытою силою. Итакъ, сообразивши, что царевичъ Александръ съ самаго принятія Грузіи въ вѣчное подданство Высочайшаго Престола В. И. В. не упускалъ по коварству своему, при всякомъ неблагопріятномъ для него случаѣ, засылать ко всѣмъ предмѣстникамъ моимъ съ изъясненіемъ расположенія своего предать себя въ покровительство Россійской Имперіи и явиться въ Тифлисъ, во власть главнокомандующаго, а потомъ всякій разъ, когда только онъ получалъ на сіе отзывы въ самыхъ выгодныхъ для него предложеніяхъ, обращалъ сію заботливость здѣшняго правительства о привлеченіи его въ Россію единственно на утвержденіе своей довѣренности у Персіанъ, представляя, какъ сіе извѣстно, Персидскому двору письма, какія онъ получилъ отъ моихъ предмѣстниковъ и обнаруживая чрезъ сіе стремительное искательство Россіи вызвать его изъ Персіи. Удостоверившись также, что онъ симъ самымъ средствомъ дѣйствуетъ въ Дагестанѣ и съ моими письмами, исполненными изображеніемъ щедротъ и человеколюбія В. И. В., употребляя оныя на привлеченіе къ себѣ довѣрія и уваженія отъ вольныхъ Лезгинскихъ обществъ, составленныхъ изъ народовъ легковѣрныхъ,

необузданныхъ, а при томъ гордящихся своею храбростью и дышущихъ одними хищничествами, разбоями и грабежами, коимъ обѣщаетъ всѣ богатства Грузіи, если они помогутъ ему учиниться владѣтелемъ сей земли, почитаемой отъ него законнымъ своимъ наслѣдцемъ; наконецъ, заключивши по самымъ неосторожнымъ опытамъ, что царевичъ Александръ за возмущенія противъ отца своего царя Ираклія, торжественно предавшаго его проклятію, а потомъ противъ старшаго брата, царя Георгія, и за вооруженіе противъ самаго отечества, для раззоренія коего неоднократно еще до открытія Россійскаго правительства приводилъ хищныя Лезгинскія скопища, будучи почитаемъ здѣсь ото всѣхъ за человека безразсуднаго и самаго злоковарнѣйшаго, — тогда только пробудилъ къ себѣ вниманіе дворовъ Тегеранскаго и Константинопольскаго вмѣстѣ съ слѣпымъ довѣріемъ къ себѣ многочисленныхъ Дагестанскихъ народовъ, когда Россійское правительство, само умноживъ ходъ его дѣйствій чрезъ усиленное стараніе вызвать его въ Россію, возвысило въ глазахъ сосѣдей Грузіи чрезъ свои большія обѣщанія важность сего человека, истинно лишеннаго даже посредственныхъ способностей, и побудило Персіанъ и Турокъ, неравнодушныхъ къ силѣ Россійскаго оружія въ здѣшнемъ краю, признать его полезнымъ орудіемъ для ослабленія оной чрезъ составленіе посредствомъ его недоброжелательствующихъ Россіи партій внутри самой Грузіи для колебанія народныхъ умовъ, къ несчастію весьма здѣсь легковѣрныхъ, — я рѣшился вдругъ перемѣнить прежнюю систему ласкательнаго обращенія съ царевичемъ Александромъ и чрезъ пресѣченіе съ нимъ не только отъ себя письменныхъ сношеній, но и чрезъ прегражденіе всѣхъ путей къ сообщенію съ нимъ даже сосѣдственныхъ съ Грузіею державъ, подорвать довѣріе его у Дагестанскихъ народовъ, также строгостью обращенія съ нимъ показать Персіи и Турціи, что Россія таковаго пустаго противъ нея возмутителя не боится и не уважаетъ и чрезъ пренебреженіе къ новымъ со стороны его искательствамъ покровительства Россіи, поселя въ немъ страхъ быть навсегда отвергнутымъ отъ милосердія В. И. В., удержать отъ дальнѣйшихъ коварствъ и замысловъ, кои при всей своей неосновательности все однако-же имѣютъ сильное вліяніе на дѣла здѣшняго края и требуютъ какъ дѣятельнѣйшей всегда осторожности, такъ и содержанія войскъ въ сторонѣ Дагестана въ большомъ числѣ противъ обыкновенной надобности. Для сего къ наслѣднику Персіи Аббас-мирзѣ и Эриванскому сердарю Хусейн-Кули-хану, ревностнѣйшимъ покровителямъ царевича Александра, вѣ-

роятно по тѣмъ видамъ, что не взирая на миръ, существующій нынѣ между двумя державами, Персидское правительство, чувствуя слабость свою противъ могущества Россіи, мнитъ полезнымъ для себя имѣть въ царевичѣ скрытую пружину для безпокойныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ и Кахетіи, дабы симъ средствомъ ослаблять Россійскія войска, дѣлая ихъ менѣе внимательными къ происходящему въ Персіи, — я рѣшительно отнесся, что какъ въ теченіи почти трехъ лѣтъ по заключеніи мира съ Персіею царевичъ Александръ не избралъ себѣ покровительства ни отъ В. И. В., ни отъ двора Персидскаго, не взирая на многократныя о семъ предложенія, дѣланныя ему по согласію съ обѣихъ сторонъ, а между тѣмъ, во все сіе время, лаская одними обнадѣживаніями оба сіи правительства, въ то-же время разсылалъ по Кахетіи возмутительныя письма противъ Россіи, изъ коихъ нѣкоторыя дошли до моихъ рукъ, собиралъ скопища Лезгинскихъ хищниковъ для грабительствъ въ границахъ Грузіи и дѣлалъ даже съ значительными силами оказательства нападеній на Кахетію, кои и были имъ оставляемы единственно потому, что встрѣчалъ вездѣ готовность Россійскихъ войскъ къ отраженію (что и дѣйствительно нѣсколько разъ случилось), то дальнѣйшія сношенія ихъ съ симъ царевичемъ, яко злоумышленникомъ противъ Россіи, не могутъ быть со стороны моей позволены ни въ какомъ отношеніи и что люди, кои-бы чрезъ владѣнія Россіи принадлежали были отъ нихъ отправлены къ царевичу, бывъ взяты подъ караулъ, вышлются обратно за границу, а тайно проѣзжающіе подвергнутся извѣстному жребію иніоновъ. Мѣру сію призналъ я необходимою потому, что Персидское правительство по заключеніи уже мира, кромѣ тайныхъ провозовъ въ Дагестанъ разными образами денежныхъ вспоможеній для царевича, не упускало также и чрезъ чиновниковъ своихъ, явно отправляемыхъ ко мнѣ по его дѣламъ, посылать разные, хотя самые малозначущіе подарки, въ коихъ изъ уваженія къ просьбѣ Персидскаго правительства мнѣ неприлично было-бы отказать, но которые царевичъ Александръ съ разными ложными разглашеніями не оставлялъ употреблять къ увѣренію Дагестанцевъ въ полученныхъ имъ важныхъ вспоможеніяхъ, что на легковѣріе ихъ и дѣлало сильное впечатлѣніе. Теперь-же, когда Персидское правительство около полугода уже, соблюдая благопристойность и уваженіе къ доводамъ мною изъясненнымъ, не осмѣливается болѣе предпринимать искательства своихъ въ пользу царевича, также когда обвѣщены въ Кахетіи строгія наказанія всякому (не взирая на лицо), изобли-

ченному въ сношеніи не только съ царевичемъ, но и съ кѣмъ-бы то ни было изъ Анцухцевъ, у коихъ онъ имѣетъ свое пристанище, и наконецъ, когда сей народъ объявленъ непріателемъ Россійскому правительству съ возбраненіемъ оному во всѣхъ отношеніяхъ сообщенія съ Кахетіею, безъ чего ему существовать трудно, такъ какъ Кахетія взаимнѣ произведеній Анцухской земли одна только снабжаетъ ихъ хлѣбомъ, солью, пастбищными мѣстами для скота и многими другими необходимыми для нихъ потребностями: то, какъ по всему видно, сія мѣра мною принятая начинаетъ служить самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ уничтоженію гордости царевича и вліянія его въ Дагестанѣ, тѣмъ болѣе, что теперь уже Анцухцы чувствуютъ всю тягость своего положенія и по бѣдности своей не въ состояніи долѣе содержать его со свитою на своемъ иждивеніи, опасаясь при томъ и наказанія отъ Россійскаго оружія въ собственныхъ своихъ жилищахъ за вѣроломные ихъ поступки. Прочія-же вольныя Лезгинскія общества вѣрятъ не царевичу, а только золоту, когда оное случается у него и безъ котораго всякій имъ презритъ, наипаче видя участь сосѣдей своихъ Анцухцевъ, отъ коихъ и сами они не далеки. Теперь уже доходятъ до меня извѣстія, что царевичъ находится въ крайности и что Дагестанцы начинаютъ открывать глаза на свою глупость и на обманы, коимъ они поддались съ такимъ легковѣріемъ. Извѣстенъ я также, что царевичъ, не сомнѣваясь болѣе въ томъ, что по мѣрамъ мною принятымъ невозможно ему предпринять тайнаго побѣга въ Персію или Турцію чрезъ здѣшнія владѣнія, не рискуя явно своею жизнью или быть схваченнымъ, ищетъ чрезъ посредство общества мирныхъ Андреевскихъ старшинъ и чрезъ разныхъ особъ въ Кизлярѣ увѣреній въ безопасности своей, когда онъ выйдетъ на Кавказскую Линію для врученія судьбы своей тамошнему Россійскому начальству, для того, что онъ послѣ открытыхъ обмановъ опасается уже мнѣ себя довѣрить, а при томъ знаетъ, что и въ Дагестанѣ оставаться далѣе для него весьма неблагонадежно. Впрочемъ, если онъ въ самомъ дѣлѣ рѣшится выѣхать на Кавказскую Линію, то я счастливымъ себя сочту, что намѣренія мои и рвеніе къ службѣ В. И. В. достигнутъ своей цѣли, ибо происшествіе сіе дѣйствительно будетъ плодомъ переворота, сдѣланнаго мною въ системѣ обращенія съ нимъ и мѣръ, предпринятыхъ къ доведенію его до послѣдней крайности.

Скорблю душевно, что мнѣ неизвѣстны причины столь важной надобности на Кавказской Линіи Армянина Гогія Бастамова, ибо если онъ по сему пред-

мету вызывается туда, то по известности мнѣ всѣхъ обстоятельствъ, касающихся до царевича Александра, я-бы могъ сообщить оныя ген.-м. Дельпоцо и споспѣшествовать съ усердіемъ вѣрнаго сына отечества успѣхамъ въ исполненіи секретнаго порученія, на него возложеннаго. Впрочемъ всю переписку мою съ царевичемъ Александромъ и Персидскимъ правительствомъ я не оставляю какъ можно въ скорѣйшемъ времени препроводить къ гр. Нессельроде для лучшихъ соображеній сего дѣла и для поднесенія оной на Высочайшее усмотрѣніе В. II. В.

Въ заключеніе-же имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что единое рвеніе къ порядку и пользамъ службы В. В. въ здѣшнемъ краю заставило меня, для отвращенія подобныхъ затрудненій въ дѣйствіяхъ и для моихъ преемниковъ, дать повелѣніе ген.-м. Дельпоцо, чтобы онъ имѣлъ для себя непремѣннымъ правиломъ, при полученіи впредь отъ министровъ В. II. В. прямо на его имя таковыхъ Высочайшихъ повелѣній, кои исполненіе принадлежитъ до Грузіи или до частей, подлежащихъ одному вѣдомству главнаго начальства, присылать всегда съ нарочными къ главноуправляющему Грузіею или подлинныя таковыя повелѣнія или вѣрныя копии, имъ самимъ засвидѣтельствованныя; тѣ-же, кои принадлежатъ до его обязанностей и до войскъ на Кавказской Линіи, приводить немедленно въ исполненіе, дѣлая въ тоже время подобное донесеніе и главнокомандующему.

472. *Донесеніе ген.-м. Дельпоцо гр. Нессельроде, отъ 24-го іюня 1816 года.—Кизляръ.*

Тотчасъ, какъ имѣлъ честь получить отношеніе в. с., отъ 8-го мая, о способствованіи Грузинскому царевичу Александру Иракліевичу выѣхать изъ Анцуха подъ покровительство Е. II. В., я возвратился въ Георгіевскъ, бывъ на пути на Кубани, для обозрѣнія карантинныхъ и изслѣдованія обще съ гражданскимъ губернаторомъ о причинѣ появившейся въ здѣшней губерніи заразной болѣзни (которая, благодареніе Богу, по мѣрамъ, положеннымъ мною въ содѣйствіе гражданскому вѣдомству, совершенно прекращается), — и тотже часъ по прибытіи въ Георгіевскъ послалъ нарочнаго въ Тифлисъ съ рапортомъ къ ген. Ртицеву о непремѣнномъ и немедленномъ доставленіи ко мнѣ Грузинскаго Армянина Бастамова, не изъясняя по смыслу отношенія в. с. существа дѣла, по которому онъ требуется. Потомъ, нимало не останавливаясь, прибывъ въ Кизляръ подъ предлогомъ другихъ дѣлъ службы, отправилъ къ царевичу одного

благонадежнаго расторопнаго чиновника изъ горскихъ народовъ съ письмами отъ Корганова и вслѣдствіе сего:

Армянинъ Бастамовъ 16-го числа сего мѣсяца доставленъ ко мнѣ отъ ген. Ртицева за строгимъ при-
смотромъ; но всѣ имѣющіяся у него отъ царевича бумаги остались въ Тифлисѣ, потому что онъ взятъ былъ изъ Елисаветополя, гдѣ находился по своимъ дѣламъ, и въ Тифлисѣ не имѣлъ позволенія зайти въ свой домъ. Онъ подтвердилъ мнѣ, что царевичъ дѣйствительно принялъ благую мысль непосредственно повергнуться въ Высочайшее всемилостивѣйшаго Г. II. покровительство. При томъ случаѣ ген. Ртицевъ сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что я долженъ былъ при требованіи Бастамова представить къ нему отношеніе в. с., ежели не оригинальное, то по крайней мѣрѣ въ копии и что онъ всеподданнѣйше донесъ о томъ Е. II. В.

Утвердясь болѣе въ искренности желанія царевича руководствоваться впредь прямою честью, находясь въ непоколебимой преданности къ великодушному Г. II., мнѣ оставалось ожидать возвращенія посланнаго къ нему чиновника, дабы еще болѣе увѣриться въ этомъ благомъ его желаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе къ способствованію ему еще въ чемъ есть возможность пребыть въ Кизлярѣ.

По ожиданію сему тотъ посланный нынѣ возвратился въ 21-й день послѣ отъѣзда его отсюда и съ нимъ прибыли отъ царевича изъ находящихся при немъ крестный сынъ его и двое Грузинъ, которые доставили отъ него письма, — одно ко мнѣ, а другое къ пор. Корганову. Письма сіи имѣю честь препроводить къ в. с. въ оригиналѣ.

По смыслу оныхъ, увѣренію присланныхъ отъ царевича людей и соображенію обстоятельствъ его — слѣдствій ложныхъ до сего мнѣній, нельзя сомнѣваться, чтобы онъ изъясненіе желанія своего основывалъ не на чувствахъ истины. Я, дабы со стороны своей не допустить встрѣтиться какимъ либо препятствіямъ и чтобы имѣть счастье исполнить въ точности священную волю всемилостивѣйшаго Г. II., тотчасъ принялъ съ особенною ласкою посланныхъ отъ царевича, наградилъ ихъ платьемъ, какъ самаго важнѣйшаго потребностью, и наконецъ всѣхъ оныхъ съ пор. Коргановымъ и Армяниномъ Бастамовымъ, въ сопровожденіи одного изъ важнѣйшихъ Кумыкскихъ владѣльцовъ, майора Бей-Біарслана и главнаго Затеречныхъ народовъ пристава, какъ имѣющаго вліяніе на тамошній народъ, отправилъ сего числа къ царевичу съ письмомъ моимъ и бумагами, отъ в. с. Корганову порученными,

снабдивъ сего послѣдняго особеннымъ наставленіемъ, съ коего влагаю у сего копію, разными вещами для платья, нужнаго и самому царевичу и князьямъ, при немъ находящимся, сверхъ того и суммою въ золотѣ и серебрѣ болѣе 11 т. р. на ассигнаціи, ибо по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ посланныхъ имъ людей, извѣстно, что онъ нѣсколько годовъ не получая ничего, состоитъ должнымъ народу, между коимъ находится, до 6 т. р. с. за содержаніе себя и свиты своей, простирающейся до 200 чел.; сверхъ того, отъ послѣдняго его окружающаго до своей особы не имѣетъ даже необходимаго платья.

Исключительно вышеизъясненныхъ, мною принятыхъ мѣръ, я писалъ къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, чрезъ владѣнія коего царевичъ и къ нему теперь посылаемые должны будутъ слѣдовать, чтобы онъ не оставилъ оказать услуги для службы Е. И. В., подавъ имъ всевозможныя пособія къ благополучному и безостановочному проѣзду чрезъ землю ему принадлежащую, не объясняя ему однако-же имени той особы, которая будетъ сюда сопровождаться, но обнадѣживая, ежели окажетъ таковую услугу, довести объ оной чрезъ в. с. до свѣдѣнія Г. И.

Не упустивъ также сдѣлать и во всѣхъ другихъ случаяхъ зависящія распоряженія, ежели и не смѣю увѣрять в. с. въ непремѣнномъ прибытіи царевича въ Кизляръ, но по замѣчаніямъ моимъ изъ словъ Корганова, Бастамова, присланныхъ отъ него 3-хъ Грузинъ и изъ собственныхъ писемъ царевича надѣюсь, что желаніе его извлечь себя изъ многолѣтнихъ безпокойствъ и чтобы не быть болѣе обольщаему съ разныхъ сторонъ ложными призраками благополучія, есть желаніе чистое.

На издержки для царевича по самой крайней мѣрѣ потребно для заплаты народу за содержаніе его со свитою серебромъ 6 т. р., на закупку разныхъ вещей для окопированія собственно его приличнымъ достоинству образомъ и при немъ находящихся, которые имѣютъ въ томъ нужду, на содержаніе здѣсь, въ Кизлярѣ, съ многочисленною свитою и съ частью оной въ дорогѣ, на отправленіе прочихъ въ Грузію и на покупку для него съ будущими экипажа, я полагаю необходимымъ еще употребить ассигнаціями отъ 25-ти до 30 т. р. А дабы отъ неимѣнія сей суммы я не могъ встрѣтить какихъ либо препятствій, подобно какъ третьяго дня долженъ былъ взять въ заимообразъ у посторонняго человека 10 т. р. ассигнаціями, единственно по несостоянію денегъ въ здѣшнемъ уѣздномъ казначействѣ, то покорнѣйше прошу в. с. о немедленномъ исходатайствованіи предписанія Кавказской Ка-

зенной Палатѣ объ удовлетвореніи всѣхъ требованій моихъ, въ разсужденіи отпуска суммы, въ полной мѣрѣ. Имѣя всегда непремѣннымъ правиломъ сберегать казенный интересъ, не доводя оный до такихъ расходовъ, кои можно замѣнить одними распоряженіями,—мой долгъ будетъ и въ семъ случаѣ употребить всѣ мѣры, чтобы издержки казны были сколь можно ограниченны и нигдѣ, ни въ какомъ разѣ не напрасны.

Изъ письма моего къ царевичу, въ копіи у сего прилагаемаго, в. с. усмотрите, что я прошу его, въ случаѣ недостатка посылаемыхъ отъ меня ему денегъ, въ залогъ причитающихся еще затѣмъ въ уплату народу оставить или что либо изъ своихъ вещей или же 2-хъ чел. изъ находящихся въ его свитѣ, которые по прибытіи его въ Кизляръ должны быть выкуплены.

Если къ спокойствію всего здѣшняго края и пользы вообще для службы Е. И. В. Богъ подастъ, что царевичъ, имѣющій весьма большое вліяніе во всѣхъ горскихъ народахъ и состоящій важнымъ предметомъ у Персіянъ и Турокъ, благополучно прибудетъ къ Кизляру, чтобы слѣдовать въ столицу повергнуться предъ милосерднымъ Монархомъ, то отправленіе его далѣе въ С.-Петербургъ я предполагаю сдѣлать чрезъ Астрахань, ибо по случаю существовавшей по тракту къ Черкаску заразной болѣзни, очищеніе въ тамошнемъ карантинѣ положено для всѣхъ, по оному тракту слѣдующихъ, неменѣе 16-ти дней; карантинъ же передъ Астраханью, какъ со стороны благополучной, имѣетъ право останавливать для такового очищенія только на четверо сутокъ. Нарочно посланный мною тогда къ в. с. съ предварительнымъ о томъ уведомленіемъ доставить всѣ нужныя по сему предмету свѣдѣнія.

Въ заключеніе нужнымъ нахожу в. с. донести, что въ Дагестанѣ подъ защитою горъ скрывается еще бѣжавшій въ 1810 году Дербентскій и Кубинскій ханъ Ших-Али. Онъ въ удовлетвореніе неудовольствія своего къ Россіи былъ ужасомъ многихъ провинцій. Дабы при добромъ намѣреніи царевича могъ и сей ханъ почувствовать цѣну настоящей презрительной своей жизни, я поставилъ на видъ Корганову, какъ особенно расторопному и имѣющему на то способность, поговорить въ разсужденіи сего съ царевичемъ, и если по мѣстнымъ обстоятельствамъ будетъ возможность, предложить и Ших-Али-хану обратиться къ милосердію всемилостивѣйшаго Г. И., но отнюдь единственно для сего не останавливаться съ царевичемъ въ Дагестанѣ,—напротивъ, сколько можно, стараться спѣшить

къ Кизляру, ибо одинъ часъ напраснаго промедленія можетъ много или вовсе воспрепятствовать успѣху дѣла. Опытъ, пріобрѣтенный мною въ теченіе болѣе 20-ти лѣтъ нахожденія моего здѣсь, на Линіи, научилъ меня умѣть соображать ходъ вещей и обстоятельствъ здѣшняго края и потому для спокойствія онаго всего болѣе желаю, чтобы царевичъ поспѣшилъ исполнить изъявленное имъ желаніе.

Письмо царевича Александра къ дворянину Корганову, отъ 15-го іюня 1816 года.—Анцухъ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Письмо ваше отъ 30-го мая получилъ я 13-го числа сего мѣсяца, въ коемъ вы пишете и клятвою увѣряете, что я нашелъ хлѣбъ родителя моего у Г. И. Видно, что усердіе отца вашего и ваше къ царскому дому нашему еще не оскудѣло; вы будьте увѣрены, что если я хлѣбъ родителя моего получу отъ Г. И., то вы счастливые отца вашего будете и неусынное стараніе и усердіе ваше не останется втунѣ.

Вы пишете о денежныхъ расходахъ, сколько потребно здѣсь будетъ? Вы знаете, что сія страна Дагестанская прескудная и я ничего не имѣю; и для того отправилъ я къ е. пр. Ивану Петровичу Ростому Сагинова, Давида Матурела и Хихо Масахла. Они вамъ скажутъ, сколько нужно будетъ оныхъ денегъ. При томъ прошу васъ какъ можно скорѣе пріѣхать ко мнѣ. Вы не опасайтесь: Хаджи-Муса-швили Мустафа-бекъ препроводитъ васъ ко мнѣ безо всякой опасности; сверхъ того и Бастамовъ знаетъ всѣ здѣшнія обстоятельства. Прошу васъ, такимъ образомъ пріуготоваясь, пріѣхать, чтобы ни въ чемъ не случилось препятствія. Болѣе нечего писать къ вамъ, теперь вы все знаете.

Тоже, ген.-м. Дельпоцо къ царевичу Александру, отъ 24-го іюня 1816 года.

Е. И. В., въсвѣдѣніе благого желанія вашего быть подъ покровительствомъ Е. В., благоутодно было чрезъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ возложить на меня поначеніе по сему предмету.

Я не поставлю за нужное увѣрять васъ, свѣтлѣйшій царевичъ, съ какимъ благоизволеніемъ всемилостивѣйшій Г. И. принялъ доброе ваше желаніе. Слово каждаго государя должно быть священо, но слово Государя Всероссийскаго, препрославленнаго во всемъ мірѣ величествомъ души, есть слово закона вѣчности. Преданный къ вамъ Коргановъ представитъ вамъ о томъ бумагу, и удостоится видѣть и слышать лично не только въ самой столицѣ, но и вездѣ въ благословенной Россіи о безпримѣрномъ милосердіи сего великаго дѣлами и любовью къ вѣроподданнѣмъ Монарха, скажетъ и, ежели увѣрены въ честности его, увѣрять васъ, что в. св., положаясь на благословеніе Бога и великодушіе Г. И., можете несомнѣнно оставить настоящее ваше мѣстопробываніе и со свитою своею слѣдовать въ Кизляръ съ твердымъ упованіемъ, что вездѣ отъ сего пункта вы будете видѣть доказательства Высочайшаго къ вамъ благоволенія; самонамѣнныя нужды ваши по возможности будутъ удовлетворены; каждый шагъ вашъ будетъ шагъ безопасности и душевнаго спокойствія, ибо всякое доброе, благое для себя и другихъ дѣло имѣетъ слѣдствіемъ сладчайшее удовольствіе души.

Остаткомъ сдѣхъ волюсь своихъ свидѣтельствуюсь предъ вами, свѣтлѣйшій царевичъ, что сіе заключеніе дѣлаю я не по мечтамъ болѣе обманчивымъ, нежели справедливымъ, но по опыту, пріобрѣтенному мною въ долговременную жизнь и службу мою Россійской Имперіи, и я увѣренъ, что вы не усомнитесь въ словахъ старика, незнающаго другаго пути, кромѣ пути чести, немимущаго другой воли, кромѣ воли великаго своего Монарха, неимущаго другаго счастья, кромѣ счастья въ общемъ благополучіи. Итакъ, да сопутствуетъ вамъ Богъ при исполненіи объявленнаго вами желанія, да встрѣтитъ васъ Высочайшее милосердіе въ награду сего желанія.

Коргановъ и Бастамовъ съ сопровожденіемъ одного изъ важнѣйшихъ Кумыкскихъ владѣльцовъ кн. Біарслана, главнаго Затеречнаго пристава шт.-кап. Филатова,—человѣка также очень хорошаго, расторопнаго и извѣстнаго вамъ сына Муса-Хаджіева Мустафы, отправлены при семъ для безопаснаго васъ сопровожденія до Кизляра. Они доставятъ къ вамъ посланныя отъ меня нѣкоторыя вещи, нужныя для особы вашей и для другихъ у васъ въ свитѣ состоящихъ, и денегъ 500 червонцовъ и 1,500 р. с. на уплату кому вы чѣмъ обязаны. По увѣренію Бастамова слѣдовало-бы еще къ вамъ столько-же послать, но ежели это правда, то оставьте въ залогъ или вещь свою или кого либо изъ людей при васъ находящихся. Они немедленно будутъ выкуплены по прибытіи вашему въ Кизляръ.

Ласкаясь честию и удовольствіемъ лично встрѣтить васъ подъ Кизляромъ и буду всегда, и проч. и проч.

473. Всеподданныйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 3-го сентября 1816 года, № 106.

Вмѣняю непремѣнною для себя обязанностью всеподданныйше донести В. И. В., что изъ жилищъ Анцухскаго общества Дагестанскихъ Лезгинъ, независимыхъ ни отъ кого, гдѣ Грузинскій царевичъ Александръ имѣетъ нынѣ свое убѣжище, прибывъ ко мнѣ четвертаго дня дворянинъ изъ Армянъ Мадатовъ, представилъ отъ царевича письмо на мое имя и рапортъ Тифлискаго жителя изъ Армянъ-же прапорщика Корганова. По рапорту сего послѣдняго усмотрѣлъ я, что онъ съ секретнымъ наставленіемъ, даннымъ ему отъ исправляющаго должность министра иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде, отправился на Кавказскую Линію, къ командиру 19-й дивизіи ген.-м. Дельпоцо, который въ силу таковыхъ-же наставленій, особливо имъ полученныхъ, отправилъ его съ своей стороны изъ Кизляра чрезъ Андреевскія деревни прямо въ Анцухъ, куда онъ 10-го числа прошлаго мѣсяца, вмѣстѣ съ Армяниномъ изъ Тифлисскихъ гражданъ Бастамовымъ прибывши благополучно, доставилъ царевичу Александру порученныя ему отъ гр. Нессельроде всемилостивѣйшія письма В. И. В., заключающія въ себѣ объявленіе царевичу милосердаго прощенія и высокаго покровительства, если онъ прибудетъ въ С.-Петербургъ, и вручилъ вмѣстѣ съ оными 500 Голландскихъ червонцовъ, 1,500 р. с. и разные подарки, въ вещахъ состоящія, ввѣренныя ему отъ ген.-м. Дельпоцо. Царевичъ-же Александръ въ письмѣ своемъ увѣдомляетъ, что какъ свита при немъ служащая изъ Грузинскихъ князей, дворянъ и другаго состоянія людей, въ болѣе части оставлена имъ въ Персіи и находится въ Эривани и Тавризѣ, то прежде исполненія имъ священной воли В. И. В., онъ, намѣреваясь предварительно извѣстить всѣхъ своихъ людей о таковой Монаршей къ нему милости В. В., дабы и они также могли воспользоваться оною, просить меня, чтобы я увѣдомилъ его, будетъ-ли отъ меня позволено людямъ его проѣхать въ Персію, когда онъ отправитъ ихъ съ таковыми отъ себя письменными объявленіями?

Сколь ни велика чрезвычайность сего случая и сколь ни вредное можетъ имѣть вліяніе на дѣла здѣшняго края извѣстность, что предметы подобной важности, сопряженные съ политическими видами здѣшняго правительства, въ отношеніи къ разнымъ державамъ и народамъ, сопредѣльнымъ Грузіи, могутъ быть поручаемы къ исполненію частнымъ чиновникамъ, мимо главнаго здѣсь мѣстнаго начальства, но я,

имѣя въ предметъ единую священную волю В. И. В., коей пріобыкъ жертвовать всѣми напряженіями силъ моихъ, немедленно обратилъ къ царевичу Александру Армянина Мадатова и отвѣчалъ ему на письмо его, что принятому имъ доброму намѣренію я готовъ содѣйствовать всякою зависящею отъ меня помощью и что люди, которыхъ онъ отправитъ въ Персію къ своей свитѣ, не только свободно будутъ пропущены, но еще дано имъ будетъ отъ меня въ пути туда и обратно самое безопасное прикрытіе.

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ, отъ 10-го числа прошлаго іюня, препровожденномъ по порядку службы къ министру полиціи, для представленія В. И. В., я почелъ долгомъ моимъ подробно изъяснить все положеніе дѣлъ, касающихся до Грузинскаго царевича Александра. Особеннымъ будетъ для меня счастьемъ, если сіе донесеніе удостоено Высочайшаго воззрѣнія В. В., ибо въ немъ изображено истинными чертами поведеніе, коимъ сей царевичъ съ самаго присоединенія Грузіи въ подданство Россійской Имперіи руководствовался при сношеніяхъ своихъ со всѣми моими предмѣстниками, также его обманы, злоухищренія и наконецъ мѣра, принятая мною для доведенія его до послѣдней крайности, которая одна только могла унижить непреклонную его гордость и заставить съ смиреніемъ повергнуться къ подножію милосердаго Престола В. И. В. Если теперь дѣйствительно онъ предприметъ отъѣздъ свой въ С.-Петербургъ, то рѣшимость сія, произведенная ничѣмъ больше, какъ потерей всякой надежды на новыя пособія и новые извороты, не можетъ не быть признана настоящимъ плодомъ, произросшимъ единственно отъ переворота, сдѣланнаго въ системѣ обращенія съ нимъ, имѣвшей долгое время основаніемъ усиленные искательства Россійскаго правительства привлечь его къ себѣ способомъ всякихъ ласкательныхъ угожденій и важныхъ обѣщаній, что онъ обращалъ всегда во зло Россіи и чѣмъ возвышалъ довѣріе къ себѣ отъ сосѣднихъ съ Грузіею державъ. Впрочемъ многими опытами въ теченіи 4-х-лѣтняго моего командованія здѣшнимъ краемъ, познавъ свойства сего царевича, я тогда только повѣрю расположенію его предать судьбу свою въ милосердную волю В. И. В., когда узнаю, что онъ находится уже въ предѣлахъ Россіи и подъ властью Россійскаго правительства.

При семъ случаѣ, увлекаемъ будучи рвеніемъ моимъ къ пользѣмъ службы В. В., я не могу умолчать о сомнѣніи, колеблющемъ меня насчетъ искренности расположеній царевича Александра. Причины-же, отъ коихъ оное проистекаетъ, суть слѣдующія: 1) всемѣр-

ныя усилія, прилагаемыя Персидскимъ правительствомъ, чтобы преклонить его возвратиться въ Персію и остаться подъ ея покровительствомъ, доказываютъ, что держава эта, страшась всегда силы Россійскаго въ здѣшнемъ краю правительства, признаетъ царевича, не взирая на возстановленный миръ, самымъ полезнымъ для себя орудіемъ, чрезъ которое тайнымъ образомъ можетъ возбуждать противъ Россіи Дагестанскіе народы и питать также внутри Грузіи недовѣріе народа къ правительству, думая, что сіе средство непримѣтно подѣйствуетъ на ослабленіе силъ нашихъ и вниманіе къ самой Персіи. Почему, чтобы обезпечить себя обладаніемъ особы царевича Александра, Персидское правительство не упустило по заключеніи уже мира принять отъ общества Анцухскихъ народовъ нѣсколькихъ аманатовъ изъ самыхъ первыхъ фамилій, которые, какъ извѣстно, и нынѣ находятся въ Персіи, служа залогомъ въ томъ, что общество обязано отвѣчать за безопасность пребыванія царевича въ Анцухѣ и при томъ цѣлостно доставить его въ Персію. Слѣдовательно, если паче чаянія Персидское правительство воспрепятствуетъ симъ аманатамъ свободно возвратиться въ свое отечество, то можетъ быть и общество не такъ легко рѣшится выпустить изъ своихъ рукъ царевича и пожертвовать для него своими аманатами. 2) Потребно особеннаго благоразумія, чтобы предпріятіе сіе исполнить съ желаемымъ успѣхомъ, а при томъ, чтобы и самая особа, которая будетъ производить оное въ дѣйство, заслуживала къ себѣ довѣрія и уваженія, ибо вообще Дагестанскій народъ крайне къ сему примѣчателенъ и разборчивъ. Прап. Коргановъ-же, сверхъ молодости своей и легкомыслія, извѣстенъ всей Грузіи по дурному поведенію и нравственности самой развращенной, неоднократно подвергавшей его уголовному суду, церковнымъ покаяніямъ и доведшей наконецъ до такого къ нему презрѣнія, что самые Грузины убѣгаютъ обхожденія съ нимъ, а благородное общество князей прошлаго года при дворянскихъ выборахъ запретило ему въ полномъ собраніи подавать свой голосъ и участвовать въ баллотированіи. Сихъ-то свойствъ человѣкъ, потерянный въ своемъ отечествѣ, испросивъ отъ правительства письменный видъ на отъѣздъ въ С.-Петербургъ по своимъ дѣламъ, принимаетъ на себя въ губерніяхъ имъ проѣзжаемыхъ ложное названіе чиновника, принадлежащаго къ штату главнокомандующаго въ Грузіи и отъ него отправленнаго съ важными дѣлами, именуется достоинствомъ поручика, какъ я усматриваю сіе изъ собственнаго его ко мнѣ рапорта, вѣроятно присвоенномъ имъ ложнымъ-же образомъ, потому что

онъ не оказалъ еще никакой заслуги, за которую могъ-бы получить столь важное награжденіе, и являсь предъ Министерствомъ, находить такое къ себѣ вниманіе, что на него возлагается весьма важная порученность по службѣ В. И. В., коей исполненіе никакъ не можетъ быть безъ содѣйствія мѣстнаго въ Грузіи главнаго начальства, но которая однако-же скрыта отъ свѣдѣнія главнокомандующаго. Съ душевною скорбью я осмѣливаюсь доносить о семъ, но, всемилостивѣйшій Государь, удостойте принять сіе единымъ неограниченнымъ стремленіемъ моимъ къ истинѣ и къ пользѣ службы Вашей въ здѣшнемъ краю, ибо доколѣ Высочайшею волею Вашею не прекратится вовсе, чтобы по просьбамъ, разнымъ проектамъ и домогательствамъ Монаршихъ наградъ никому въ С.-Петербургѣ изъ обитателей здѣшняго новаго и отдаленнаго края не было дѣлаемо удовлетвореній безъ предварительнаго отобранія мѣстныхъ свѣдѣній отъ главнокомандующаго Грузіею, по тѣхъ поръ дѣламъ здѣшняго края будетъ чрезъ сіе наносимъ ощутительный вредъ. Наконецъ, 3) въ особенности заставляетъ сомнѣваться въ царевичѣ то, что онъ, удостоясь получить собственноручное Высочайшее В. В. удостовѣреніе въ высокомъ покровительствѣ и подтвержденіе отъ министра иностранныхъ дѣлъ, не предпринялъ тотчасъ отправленія своего въ Россію, но спустя цѣлый мѣсяцъ по пріѣздѣ къ нему прап. Корганова, прислалъ ко мнѣ Армянина Мадатова съ однимъ только вопросомъ, позволю-ли я людямъ его проѣхать въ Персію съ письмами къ его свитѣ? Положивъ время на отправленіе сихъ людей и на ожиданіе, пока свита его можетъ прибыть изъ Персіи, нельзя предполагать менѣе 2-хъ мѣсяцовъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что къ исходу будущаго мѣсяца Дагестанскія горы покроются глубокимъ снѣгомъ и проѣздъ запрется. А потому я опасаюсь, дабы царевичъ, имѣя теперь въ рукахъ своихъ весьма значительную сумму денегъ, неблагоприятно ввѣренную ему прап. Коргановымъ, прежде нежели увидѣлъ его совершенно готовымъ къ отъѣзду, не употребилъ-бы таковаго съ хитростью обдуманнаго предлога на то, чтобы отклоняясь невозможностью проѣзда, остаться до весны попрежнему въ Анцухѣ, а весною или опять приняться за свои замыслы на Грузію или улучшить случай пробраться скрытными дорогами въ Персію, ибо подобнаго коварства онъ показалъ уже тысячи примѣровъ съ моими предмѣстниками, такъ какъ и съ другими правительствами, сосѣдними Грузіи.

Впрочемъ каждый истинный сынъ отечества съ искреннимъ усердіемъ долженъ желать, чтобы для бла-га и спокойствія здѣшняго края, столь многократно

нарушенныхъ симъ царевичемъ, нынѣшнее въ разсужденіи его предпріятіе было увѣнчано полнымъ успѣхомъ. Я съ своей стороны истощу всѣ средства и способы содѣйствовать оному во всемъ, что коснется до меня и будетъ въ моей возможности. При томъ счастливое исполненіе сего дѣла прап. Коргановымъ истинно будетъ достойно не только чтобы соотечественники его возвратили къ нему уваженіе, но и особеннаго Высочайшаго одобренія столь важной заслуги.

Въ заключеніе-же имѣю счастіе присовокупить, что хотя въ донесеніи моемъ В. И. В. отъ 10-го іюня я имѣлъ счастіе упомянуть, что всю мою переписку съ царевичемъ Александромъ представлю при отношеніи къ иностранному министру, для поднесенія оной на Высочайшее усмотрѣніе В. И. В., но какъ гр. Нессельроде остановилъ всякое почти со мною сношеніе и я на весьма многія представленія, изъ коихъ инныя важны для дѣлъ здѣшняго края, не имѣю никакого разрѣшенія въ теченіи 2-хъ лѣтъ, то по правамъ и званію главнокомандующаго, которое я продолжаю за неприбытіемъ моего преемника, осмѣливаюсь всеподданнѣйше переписку сію прямо поднести и повергнуть въ милосердное благоусмотрѣніе В. И. В.

474. *Тоже, отъ 28-го сентября 1816 года, № 110.*

По преданности моей къ пользамъ службы В. И. В. и по стремленію къ истинѣ я во всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ, отъ 3-го числа сего мѣсяца, не скрылъ опасеній моихъ насчетъ коварныхъ и обманчивыхъ свойствъ царевича Александра, равно и насчетъ неблагонадежности моей на употребленный способъ къ вызову сего царевича въ Россію изъ разбойническаго гнѣзда вольнаго, ни отъ кого независимаго общества Анцухскихъ Лезгинъ. Нынѣ справедливость таковыхъ опасеній начинаетъ оправдываться самымъ дѣломъ, что В. И. В. благоусмотрѣтъ изволите изъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

На прошедшей недѣлѣ Армянинъ Бастамовъ и Армянинъ Мадатовъ, коимъ вмѣстѣ съ Армяниномъ-же прап. Коргановымъ поручено, независимо отъ мѣстнаго въ Грузіи начальства, уговорить непреклоннаго царевича Александра предать себя въ покровительство В. И. В. и доставить въ Кизляръ къ ген.-м. Дельпоцо, прибыли ко мнѣ въ Тифлисъ съ отвѣтомъ царевича Александра на то самое письмо, въ которомъ я его увѣдомлялъ, что его люди (если онъ ихъ пошлетъ въ Персію для вызова своей свиты) будутъ не только свободно пропущены, но еще дастся имъ въ пути туда и обратно самое безопасное прикрытіе.

Долгомъ моимъ поставляю съ вѣрноподданническою искренностью объяснить, что хотя царевичъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ, яко-бы онъ съ Армянами Бастамовымъ и Мадатовымъ отправляетъ ко мнѣ своихъ людей, посылаемыхъ въ Персію для вызова своей свиты, но сіе есть не что другое какъ новое коварство и хитрая Персидская уловка, употребленная царевичемъ Александромъ только для того, дабы продлить время, нынѣ еще удобное къ проѣзду его въ Кизляръ и чтобы потомъ, отозвавшись невозможностью предпринять своего путешествія до весны, по причинѣ непроходимыхъ снѣговъ, коими обыкновенно съ исхода сего мѣсяца начинаютъ покрываться Кавказскія горы, улучшить между тѣмъ случай къ побѣгу своему изъ Анцуха, ибо люди сіи совсѣмъ не были ко мнѣ отправлены и на требованіе мое отъ Армянъ Бастамова и Мадатова, почему они явились ко мнѣ безъ сихъ людей, получилъ я хитросплетенное ихъ объясненіе, яко-бы товарищъ ихъ, Армянинъ-же прап. Коргановъ, оставшійся въ Анцухѣ, былъ причиною, что царевичъ людей сихъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ ними на самую уже границу Кахетіи, возвратилъ назадъ изъ опасенія будто-бы къ увѣреніямъ, по отѣздѣ ихъ распущеннымъ между Анцухскимъ народомъ отъ прап. Корганова, что „людей царевичевыхъ въ Персію не пропустятъ и что они по посланному отъ него ко мнѣ секретному донесенію будутъ арестованы и отошлются въ Сибирь“. При семъ-же случаѣ они, въ видѣ чистосердечія и усердія своего, уведомили меня по секрету, что царевичъ Александръ (не доволенъ?) прап. Коргановымъ за разные неосторожные разговоры его съ Анцухскими старшинами и въ особенности за то, что онъ неполную доставилъ къ нему сумму денегъ, ввѣренныхъ ему отъ ген.-м. Дельпоцо, изъ коихъ будто-бы (по ихъ словамъ) онъ промоталъ значительную часть. Свойства и поведеніе прап. Корганова, извѣстныя здѣсь всему обществу Грузинъ и Русскихъ чиновниковъ, на первый разъ почти заставили меня повѣрить словамъ Бастамова и Мадатова, но въ то же время, сообразивши, что сіи три osoby, по происхожденію своему отъ одной націи, должны бы были при довѣренности, оказанной имъ отъ Россійскаго правительства, дѣйствовать согласно, тѣмъ болѣе, что и самый проектъ о склоненіи царевича выѣхать въ Россію чрезъ Кизляръ былъ ими составленъ съ общаго согласія, я усомнился въ искренности такового ихъ показанія и почелъ долгомъ моимъ взять съ своей стороны нужную осторожность. Не подавая однако-же ни малѣйшаго вида о моемъ сомнѣніи относительно раздѣленія сихъ трехъ человѣкъ на двѣ про-

тивныя партіи, я показалъ имъ наружно, что вѣрю ихъ словамъ и доволенъ усердіемъ ихъ, оказываемымъ на пользу службы В. И. В. Между тѣмъ, однако-же, Тифлисскому коменданту приказалъ непримѣтнымъ образомъ имѣть бдительный надзоръ за ихъ поведеніемъ. Не прошло потомъ и трехъ дней послѣ ихъ сюда пріѣзда, какъ близкій къ царевичу человѣкъ, Имеретинскій дворянинъ Семень Мачаваріани, давно въ свитѣ его служившій, бѣжавшій изъ Анцуха и оставя самого царевича, явился ко мнѣ съ рапортомъ прап. Корганова. Сей рапортъ въ подлинникѣ имѣю счастье при семъ всеподданнѣйше поднести на Высочайшее усмотрѣніе В. И. В., присовокупляя къ оному и копію, снятую съ сего рапорта по той причинѣ, что оный писанъ карандашемъ и доставленъ ко мнѣ безъ конверта, отъ чего нѣкоторые слова стерлись, равно какъ и самая подпись едва примѣтна. Съ дальнѣйшимъ-же отправленіемъ онаго безъ сей осторожности я опасался, чтобы отъ времени еще больше не изгладились слова и чтобы разборъ содержанія сего рапорта не сдѣлался затруднительнымъ.

Сущность дѣла теперь въ томъ состоитъ, что прап. Коргановъ, привезшій къ царевичу увѣрительныя письма о всемилостивѣйшемъ его прощеніи и о высокоомъ покровительствѣ В. И. В., находится нынѣ подъ строгимъ арестомъ у Анцухскихъ Лезгинъ, не допустившихъ царевича его умертвить, также, что сей рапортъ секретнѣйшимъ образомъ потому написанъ имъ карандашемъ, что бумага, чернила и всѣ способы для извѣщенія о своемъ положеніи у него отняты и что дворянинъ Семень Мачаваріани, наскупивъ незавиднымъ положеніемъ самого царевича, рѣшился навсегда его оставить, при чемъ, дабы какою нибудь услугою приобрести отъ Россійскаго правительства прощеніе въ своей винѣ, снабдилъ Корганова съ опасностью насчетъ своей жизни доскутомъ бумаги и самъ-же взялся рапортъ его, на семъ доскуткѣ написанный, доставить ко мнѣ. Характеръ царевича и его расположеніе обнаружены въ семъ рапортѣ въ настоящемъ своемъ видѣ. Поступокъ Армянина Мадатова, отъ министра иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде присланнаго къ ген.-м. Дельпоцо съ секретными повелѣніями, также обращаетъ на себя особенное вниманіе: онъ въ послѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца изъ Анцуха привозилъ ко мнѣ отъ царевича то самое письмо, въ которомъ сдѣланъ мнѣ только запросъ, позволю-ли я людямъ его отправиться въ Персію для приглашенія своей свиты къ возвращенію въ свое отечество и каковое письмо тогда еще подало мнѣ великое сомнѣніе насчетъ искренно-

сти царевича Александра. Секретное-же письмо на имя моего правителя по части пограничной к. с. Могилевского, ввѣренное ему прап. Коргановымъ, въ которомъ, какъ видно изъ сего рапорта, онъ объяснялъ коварства царевича Александра и намѣреніе его вмѣсто выѣзда въ Россію пробраться въ Персію, не только не было доставлено къ Могилевскому, но напротивъ того, по возвращеніи его изъ Тифлиса въ Анцухъ отдано въ руки самому царевичу и сей-то недостойный поступокъ былъ причиною гнѣва его противъ Корганова, такъ какъ и арестъ сего послѣдняго. Дворянинъ Семенъ Мачаваріани словесно также увѣдомилъ меня, что Армяне Бастамовъ и Мадатовъ на животворящемъ крестѣ, носимомъ царевичемъ на шеѣ, приведены отъ него къ присягѣ служить ему вѣрно; Коргановъ-же отказался отъ таковой присяги и за то не только подпалъ подъ мщеніе царевича, но и обѣщанъ въ подарокъ славному Лезгинскому разбойнику и проводнику по воровскимъ дорогамъ Нур-Магдаду за то, если онъ благополучно проведетъ царевича по скрытымъ мѣстамъ до Персидскихъ границъ.

Необычайность сего случая и свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ мною полученныя, что царевичъ, поправясь деньгами, присланными къ нему отъ Россійскаго правительства, приготовился къ тайному побѣгу въ Персію; наипаче-же присланное ко мнѣ письмо отъ преданнаго В. И. В. Лезгинскаго старшины полк. Ахмед-хана султана Елисуйскаго, живущаго въ сосѣдствѣ съ Анцухскимъ народомъ, были для меня достаточными причинами къ болѣшему еще убѣжденію въ коварствѣ царевича Александра и въ сомнѣніи моемъ на самихъ Армянъ Бастамова и Мадатова. А потому я рѣшился было вмѣсто отправленія перваго изъ нихъ на Кавказскую Линію къ ген.-м. Дельпоцо, какъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ просить о семъ царевичъ Александръ, и вмѣсто возвращенія послѣдняго въ Анцухъ посадить обоихъ въ крѣпость, но разсудилъ потомъ, что мѣра таковая съ одной стороны могла бы лукавымъ царевичемъ Александромъ быть обращена къ вѣрноподданному оправданію себя предъ В. И. В., также и предъ другими правительствами въ томъ, что онъ арестомъ сихъ людей былъ испуганъ и, не смотря на всемиловѣйшее удостовѣреніе В. И. В. въ Высочайшемъ принятіи его подъ покровительство Россіи и также на денежное вспоможеніе, полученное имъ для выѣзда въ Кизляръ, принужденъ былъ бѣжать въ Персію; а съ другой стороны, что и самые Армяне прап. Коргановъ, Бастамовъ и Мадатовъ могли бы сей-же самый предлогъ поставить къ очищенію

себя отъ взысканія на случай, если выѣздъ царевича въ Россію не состоится. Почему, считая болѣе полезнымъ для службы В. И. В.; чтобы ни царевичу, ни симъ людямъ не подавать ни малѣйшаго вида догадываться о томъ, что Россійское правительство уже извѣстно о всемъ происходящемъ нынѣ въ Анцухѣ, я Бастамова, сходно съ желаніемъ царевича, отправилъ на Линію къ ген.-м. Дельпоцо, а Мадатова также завтрашняго числа возвращаю къ царевичу въ Анцухъ. Только при семъ случаѣ я вмѣнилъ въ непремѣнную для себя обязанность сдѣлать слѣдующія распоряженія, сообразныя съ мѣстными обстоятельствами здѣшняго края и съ прямою пользою для службы В. И. В.:

Бастамова хотя подъ непримѣтнымъ, но самымъ бдительнымъ надзоромъ козачьяго офицера изъ курьеровъ, при мнѣ имѣющихся, и благонадежнаго въ исполненіи своихъ обязанностей, отправилъ я на Кавказскую Линію, сообщивши ген.-м. Дельпоцо всѣ обстоятельства, касающіяся до дѣла царевича Александра, выше сего всеподданиѣмъ мною объясненныя, такъ какъ и то, что Бастамовъ и Мадатовъ подъ ложнымъ только предлогомъ, яко-бы везутъ ко мнѣ людей, должествующихъ отправиться въ Персію для вызова свиты царевичевой, тамъ оставшейся, посланы, напротивъ того, совсѣмъ по другимъ причинамъ,—именно-же: первое, съ какимъ расположеніемъ возвращается въ Персію Персидскій чрезвычайный посолъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, нынѣ въ Тифлисѣ пребывающій, и миръ съ Персіею останется-ли на прочномъ основаніи? Второе, чтобы посредствомъ такового явнаго между мною и царевичемъ сношенія и пересылки людей усыпить здѣшнее правительство, обратя оное отъ вниманія за осторожностью по дорогамъ, взятою для воспрепятствованія царевичу прокрасться изъ Дагестана до Персидскихъ границъ и вмѣстѣ съ тѣмъ навѣдаться, не сдѣлалось-ли извѣстнымъ Россійскому правительству то, что царевичъ рѣшился уже бѣжать въ Персію и что имѣетъ непрерывныя чрезъ Дагестанъ сношенія съ Персидскимъ правительствомъ, старающимся нынѣ съ необыкновеннымъ напряженіемъ вызвать его къ себѣ; также узнать, извѣстно-ли мнѣ, что бѣглый Грузинскій кн. Гарсеванъ Чолака-швили въ началѣ прошлаго мѣсяца провезъ ему чрезъ Джарское владѣніе 1,000 черв., посланные отъ Персидскаго правительства на приготовленіе его къ побѣгу изъ Анцуха, и наконецъ, третье, чтобы посредствомъ ложныхъ увѣреній, будто царевичъ непремѣнно отправится въ Кизляръ будущаго мѣсяца, выманить еще отъ ген.-м. Дельпоцо 1,000 черв., которые Бастамову поручено отъ царевича снова просить для подъема его

и заплаты своихъ долговъ. Впрочемъ, сообщивъ сіи свѣдѣнія ген.-м. Дельпоцо, я предоставилъ ему по собственному его усмотрѣнію дѣйствовать распоряженіями, какія онъ за лучшее признаетъ, такъ какъ вызовъ царевича Александра по Высочайшей волѣ В. И. В. возложенъ на него, независимо отъ мѣстнаго въ Грузіи начальства, что В. В. Высочайше благоусмотрѣть изволите изъ собственного ко мнѣ officialнаго отзыва ген.-м. Дельпоцо.

Между-же тѣмъ правящему должностъ Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ военнаго, ген.-м. Сталю 2-му далъ я секретное повелѣніе усугубить во всѣхъ мѣстахъ строгую осторожность къ недопущенію царевича прорваться гдѣ либо въ Персію чрезъ здѣшнія мѣста; а Анцухскому народу, отъ котораго Бастамовъ и Мадатовъ доставили ко мнѣ письмо, я отвѣтъ мой послалъ чрезъ Гавазскаго пристава кн. Вачнадзе, скрывъ сіе обстоятельство отъ ихъ свѣдѣнія, для того, чтобы отвѣтъ сей секретно людьми, вѣрными Россійскому правительству, былъ доставленъ прямо въ руки старшинъ Анцухскаго общества, а царевичъ Александръ не могъ-бы даже и свѣдать объ ономъ до пріѣзда къ нему Мадатова, ибо какъ письмо, сими людьми привезенное ко мнѣ отъ общества Анцухскихъ старшинъ, по содержанію своему заключается въ расположеніи Анцухцевъ приступить къ миру съ Россійскою Имперією, не имѣетъ ни подписи, ни даже утвержденія именными печатями особъ, составляющихъ общество Анцухскихъ старшинъ, что обыкновенно водится у всѣхъ вообще Азіатцевъ, то признавая оное съ моей стороны за фальшивое письмо, сочиненное самимъ царевичемъ (поелику былъ уже примѣръ, что царевичъ подобнаго рода присылалъ ко мнѣ прежде сего письмо съ объявленіемъ Россіи войны отъ Анцухскаго общества), я почелъ согласнымъ съ пользою дѣлать здѣшняго края употребить таковую осторожность для доведенія прямо до свѣдѣнія Анцухцевъ, что они тогда только могутъ ожидать себѣ милосердаго прощенія В. И. В., когда царевичъ Александръ по ихъ совѣтамъ и стараніямъ дѣйствительно прибудетъ въ Кизляръ; если-же они упустятъ его изъ своихъ рукъ и дадутъ способъ уйти отъ себя къ другимъ Дагестанскимъ независимымъ обществамъ или въ Персію, то сила оружія В. И. В. неизбежно превратитъ въ прахъ ихъ жилища и покараетъ какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ семейства. Способъ сей признанъ мною тѣмъ необходимѣе для того, чтобы царевичъ Александръ, превосходящій всѣхъ въ коварствѣ, не успѣлъ-бы найти новаго изворота къ поправленію себя въ глазахъ Анцухскаго народа,

который началъ его подозрѣвать въ обманчивыхъ увѣреніяхъ, яко-бы онъ искренно готовится къ отъѣзду въ Кизляръ, между тѣмъ, какъ прямая цѣль его есть, обманувши сей самый народъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ дававшій ему у себя убѣжище, бѣжать въ Персію и который по сему случаю, опасаясь себѣ наказанія отъ войскъ В. И. В., удвоилъ свои осторожности и примѣчаніе за поступками самого царевича. При томъ, дабы таковая мѣра, мною употребленная, могла получить лучший успѣхъ, то я нарочно промедлилъ нѣсколько дней отправленіемъ Мадатова къ царевичу, въ томъ намѣреніи, чтобы между тѣмъ дать время Гавазскому приставу кн. Вачнадзе доставить чрезъ вѣрныхъ ему людей письмо мое къ Анцухскому обществу; съ отправленіемъ-же его я предположилъ отвѣчать царевичу Александру на его письмо, „что къ удивленію моему „люди, долженствующіе, по письму его ко мнѣ, отправиться чрезъ мое посредство въ Персію для вызова „его свиты, совсѣмъ ко мнѣ не прибыли и что я „прошу его увѣдомить меня откровенно о причинѣ, „отъ коей сіе произошло, удостовѣряя впрочемъ, что „я съ полною готовностью расположенъ содѣйствовать „ему во всемъ, что будетъ относиться къ скорѣйшему „окончанію дѣлъ, которыя до сего времени замедливаются отъѣздомъ его въ Россію“. А къ обществу Анцухскихъ Лезгинъ я напишу также еще особое письмо, въ которомъ предложу имъ прислать ко мнѣ нѣсколькихъ отъ себя старшинъ съ изъявленіемъ своей покорности Россійскому правительству и для постановленія съ ними письменнаго условія, на каковомъ Россійская Имперія, даруя имъ прощеніе, можетъ позволить по прежнему свободную торговлю ихъ съ Кахетією и вообще по всей Грузіи. Сихъ старшинъ, буде они пріѣдутъ въ Тифлисъ еще до прибытія моего преемника ген.-л. Ермолова, я намѣренъ съ одной стороны откровеннымъ объясненіемъ о злой участи, могущей ихъ всегда постигнуть, если Россійское правительство человеколюбіе свое обратить въ праведный противъ нихъ гнѣвъ, а съ другой ласками и обѣщаніемъ особенныхъ для нихъ выгодъ обязать къ тому, чтобы они непременно или склонили-бы царевича доброю волею выѣхать въ Кизляръ или выдали-бы его какимъ-бы то ни было способомъ во власть Россійскаго правительства. Впрочемъ-же, когда пріѣздъ сихъ старшинъ случится уже по прибытіи въ здѣшній край ген.-л. Ермолова, то отъ его воли и соображенія мѣстныхъ обстоятельствъ съ пользами службы В. И. В. будетъ зависѣть дальнѣйшее распоряженіе по сему дѣлу.

Способъ, свойственный одной только Персидской политикѣ, посредствомъ коего царевичъ Александръ

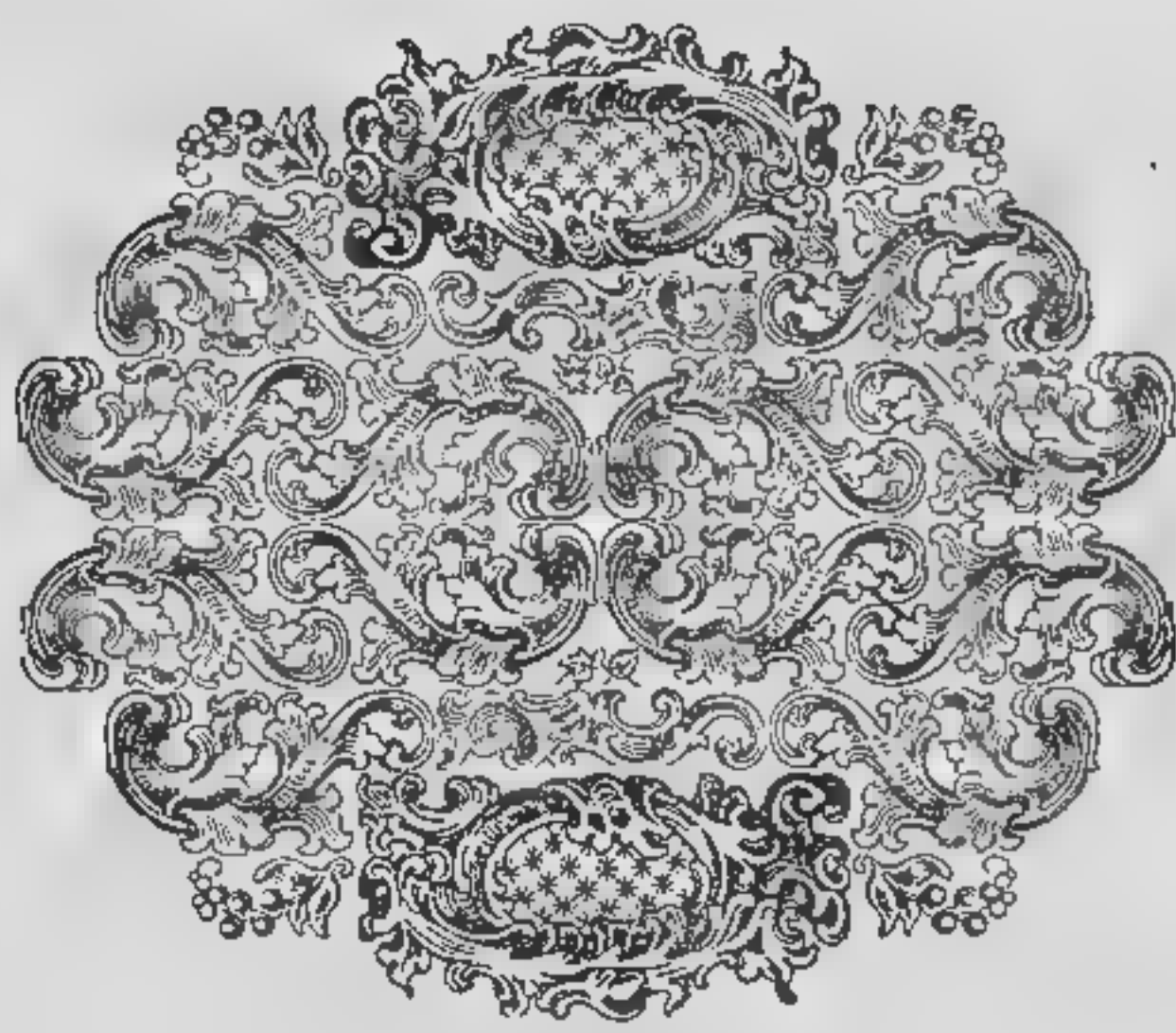

былъ отпущенъ изъ Эривани для возбужденія внутренняго мятежа въ Грузіи еще въ 1812 году, въ то время, какъ я съ самаго только приѣзда моего въ здѣшній край настояніемъ Персидскаго правительства былъ отозванъ къ Араксу для мирныхъ переговоровъ, которые вовсе не состоялись; послѣдствія сего обмана, дорого стоившія Персидскому правительству, равнымъ образомъ мѣры мною принятыя, чрезъ которыя въ продолженіе почти 4 лѣтъ царевичъ Александръ изъ Дагестана въ Персію, куда стремятся всѣ его желанія, не можетъ опять вырваться, и наконецъ тщетность до сего времени всѣхъ хитростей и усилій Персидскаго правительства, чтобы царевича, почитаемаго онымъ за ближайшее орудіе къ ослабленію въ Грузіи силъ Россійскаго правительства, паки получить въ свою власть, подробно объяснена мною во многихъ донесеніяхъ по части дѣлъ Иностраннаго Министерства. При семъ-же случаѣ, по вѣрно-подданническому усердію моему къ пользамъ службы В. II. В., я считаю обязанностью своею присовокупить только то, что послѣ официальнаго съ моей стороны объявленія Персидскому правительству, что тайныя сношенія онаго съ царевичемъ, пребывающимъ въ Дагестанѣ, гдѣ состоятъ многія республиканскія общества, одно отъ другаго независяція, будутъ признаны мною за нарушеніе правилъ мирнаго трактата, а шпионы, посылаемые съ сими сношеніями, если попадутся въ руки Россійскаго правительства, хотя-бы употреблены были и изъ природныхъ Персидскихъ подданныхъ, будутъ, не взирая на миръ, между обѣими державами существующій, приняты такъ какъ во всѣхъ государствахъ поступаютъ съ людьми пускающимися на подобное ремесло; также послѣ новаго и за симъ покушенія со стороны Персидскаго

правительства провезти къ царевичу 1,000 черв. для поддержанія его въ предпріятіи побѣга въ Персію, каковой тайный провозъ, не смотря на всю бдительность Россійскаго правительства, удался потому, что почти половину жителей здѣшняго края составляютъ Татары или Алиевой или Омаровой секты,—слѣдовательно есть между ними таковыя, кои съ Персидскимъ или Турецкимъ правительствомъ всегда согласны отчасти по единовѣрію, а больше по обольщенію золотомъ, которое составляетъ душу почти всѣхъ Азіатцевъ; среди-же Грузинъ и Армянъ скрываются еще потаенныя партіи, доброжелательствующія царевичу Александру и всѣми способами съ непроницаемою хитростью пособляющія ему въ сношеніяхъ съ Персіею,—я не могу не подозрѣвать, чтобы самое Персидское правительство не имѣло какихъ нибудь сокровенныхъ замысловъ, потому наипаче, что усилія онаго къ вызову царевича въ Персію часъ отъ часу нынѣ умножаются и что два дня тому назадъ получена пребывающимъ нынѣ въ Тифлисѣ Персидскимъ посломъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ книга на Турецкомъ языкѣ, сочиненная яко-бы въ Цареградѣ, коей содержаніе есть торжественный призывъ всѣхъ сектъ мухаммеданскаго исповѣданія и всякаго возраста людей ко вступленію въ союзъ противъ христіанъ, называемый ими также священнымъ, какъ и тотъ, который существуетъ нынѣ почти между всѣми Европейскими державами. Таковое обстоятельство показалось для меня весьма немаловажнымъ, почему не упустительно спѣшу всеподданнѣйше донести объ ономъ В. II. В., прилагая подлинникомъ и рапортъ, сей часъ только мною полученный отъ ген.-м. Сталя, которымъ вновь подтверждается расположеніе царевича Александра бѣжать въ Персію.

III.

ДУХОВНАЯ ЧАСТЬ.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО.

475. *Отношение ген. Ртищева къ кн. Голицыну, отъ 28-го июня 1812 года, № 25.*

Покойный кн. Цициановъ, имѣвшій счастье пользоваться довѣріемъ Г. И. и приобрѣтшій дѣяніями своими общее здѣшнихъ обитателей уваженіе, оставилъ по себѣ незабвенную память сооруженіемъ и украшеніемъ Сіонскаго собора. Е. И. В., по представленію его, отъ Монаршихъ щедротъ своихъ на построение собора всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ 10 т. р. с. Церковь сія устроена и украшена и нынѣ усердіемъ и стараніемъ экзарха Грузіи Варлаама, неуспѣшно о поправленіи въ Грузіи церквей и о введеніи порядка пекущагося, въ храмѣ Сіонскаго собора отправляется божественная литургія со всѣмъ подобающимъ благолѣпіемъ.

Вмѣстѣ съ сооруженіемъ Сіонской церкви предположено было построить колокольню, но она осталась непостроенною какъ по малому числу оставшихся денегъ отъ вышеписанной 10,000 суммъ, такъ и по разстроенному положенію здѣсь духовной части, коей доходы поступали на пользу самихъ церквей не въ полномъ количествѣ. Нынѣ-же, со введеніемъ новаго управленія духовенствомъ, Варлаамъ, не смотря еще на скудость сихъ доходовъ, предположилъ часть оныхъ употребить на построение колокольни, которая уже начата и, какъ полагаетъ онъ, будетъ окончена въ слѣдующемъ году, на построение которой потребно суммъ 6,965 р. 95 к. с. Планъ сей колокольни я честь имѣю представить на усмотрѣніе ваше въ копіи; но какъ главнѣйшее теперь предстоить затрудненіе въ снабженіи ея колокольнымъ звономъ, который если выпи-

сывать изъ Россіи, то по трудности пути и по отдаленности было-бы сопряжено съ большими неудобствами, а потому Варлаамъ вошелъ ко мнѣ съ просьбою, какъ въ завѣдываніи Грузинской Казенной Экспедиціи хранится безъ всякаго употребленія болѣе 15 т. п. мѣди, то изъ числа оной отпустить на вылитіе колоколовъ 1,500 п., изъ которой мѣди и прочія церкви, попечительностью его исправляемыя, снабжены будутъ по мѣрѣ надобности колоколами. Признавъ таковую просьбу весьма основательною и отдавая въ полной мѣрѣ справедливость сему попечительному о паствѣ своей архипастырю, я обязанностию поставилъ себѣ быть въ семъ случаѣ посредникомъ и ходатаемъ у в. с., имѣя въ виду и то милосердное попеченіе всемилостивѣйшаго нашего Г. И. о вѣрноподданныхъ, что Высочайшимъ Е. И. В. соизволеніемъ во всей Имперіи безвозбранно каждый исповѣдываетъ свободно свою вѣру, даже и мухаммедане, примѣромъ чего служитъ Кавказская Линія, куда на построение мечети для Азіятскихъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія самъ Г. И. пожаловалъ сумму. И я, содѣйствуя въ столь благочестивомъ дѣлѣ Варлааму, обращаюсь къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою объ оказаніи милостиваго предстательства вашего у Е. И. В. объ отпускѣ на вылитіе колоколовъ для Сіонскаго собора и прочихъ церквей 1,500 п. мѣди изъ числа хранящейся здѣсь безъ всякаго употребленія и которая почитается единственно мертвымъ капиталомъ, о чемъ особенно происходитъ переписка съ министромъ финансовъ. И сверхъ сего, какъ здѣсь нѣтъ мастеровъ, знающихъ искусство лить колокола, то испросить отъ Высочайшихъ щедротъ соизволеніе о присылкѣ сюда изъ

Кіева или изъ Москвы трехъ мастеровъ, такъ какъ мнѣ извѣстно, что въ сихъ двухъ губерніяхъ лучшіе находятся мастера.

Экзархъ Грузіи, конечно, употребилъ-бы на сей предметъ часть церковныхъ доходовъ, если-бы оныя были въ лучшемъ видѣ, но теперь, а особливо послѣ бывшаго въ Кахетіи бунта не безъ труда оныя собираются, да и окончательное построение колокольной не иначе сдѣлано будетъ по малому вступленію доходовъ, какъ съ пособіемъ добрыхъ дателей.

Успѣхъ ходатайства в. с. у Г. И. въ семъ преподхвальномъ дѣлѣ во славу божію запечатлѣть въ сердцахъ здѣшнихъ обитателей сугубую благодарность къ милосердому Монарху, толико о пользахъ ихъ и благѣ пекущемуся, и тогда благовѣстъ въ церквахъ, дарованный отъ щедротъ Е. И. В., соберетъ ихъ въ храмы для принесенія Господу Богу моленія и благодаренія за ниспосланіе имъ милосердаго Государа.

476. *Репортъ Телавскаго моурава к. с. кн. Макаева ген. Ртищеву, отъ 2-го іюля 1812 года.*

Жители сел. Кварели письменно увѣдомили меня, отъ 1-го числа сего мѣсяца, что 29-го іюня, въ субботу, они всѣ были на утренней молитвѣ въ церкви архимандрита Елевтерія, куда прибѣжавъ одинъ человѣкъ, объявилъ оному архимандриту, что 1,500 Лезгинъ прибыло недалеко отъ ихъ селенія съ намѣреніемъ сдѣлать нападеніе; почему Елевтеріи сѣлъ на лошадь и вызвалъ охотниковъ напротивъ ихъ, по каковому вызову явились вскорѣ къ нему находящіеся тамъ князья Чавчавадзе, также и жители около 1,000 чел., которые съ помощью неодолимыхъ войскъ, состоящихъ изъ 50-ти солдатъ, съ барабаномъ вышедшихъ изъ крѣпости, отправились драться съ оными Лезгинами, кои услыша шумъ барабана, возвратились со стыдомъ безъ всего, хотя и сдѣлали изъ ружей выстрѣлы.

477. *Тоже, д. с. с. Малинскаго, отъ 19-го августа 1812 года, № 2687.*

Во исполненіе даннаго мнѣ в. выс-мъ повелѣнія 12-го числа сего мѣсяца объявлялъ я лично митр. Арсенію, дабы непремѣнно исполнилъ по указу Святѣйшаго Синода о немъ послѣдовавшему, и что если онъ и за напominаніемъ моимъ окажетъ неповиновеніе, тогда поступокъ его причтенъ будетъ къ ослушанію Г. И. воли и о томъ будетъ доведено до свѣдѣнія Е. И. В. Помянутый преосвященный перво-

начально мнѣ отвѣтствовалъ, что доколѣ самъ не увидитъ сего указа, до тѣхъ поръ не можетъ о немъ удостовѣриться. Для отвращенія и сего его отклоненія по согласію съ экзархомъ Грузіи, взявъ съ собою съ духовной стороны члена здѣшней Дикастеріи архимандрита Аеанасія съ секретаремъ оной и съ гражданской—здѣшняго коменданта, представлялъ я показанному митр. Арсенію и подлинный указъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи его въ пустынь св. Іоанна Предтечи, съ полученіемъ опредѣленной ему пенсіи; но означенный митрополитъ, спрося, кѣмъ указъ подписанъ, объявилъ, что быть не можетъ, чтобы указы Синода подписываемы были обер-секретаремъ, а не какимъ нибудь изъ членовъ онаго архіепископомъ. А потому, не увѣривъ и на семъ о подлинности сего указа, не можетъ дать согласія на перемѣщеніе его въ назначенное мѣсто добровольно, а развѣ прикажутъ его туда отвезти, что онъ сочтетъ наказаніемъ за преступленіе, коего онъ не сдѣлалъ; съ другой-же стороны, не можетъ дать вѣры, чтобы сей указъ былъ изъ Синода и потому, что Святѣйшій Синодъ не востребовалъ отъ него по дѣлу его никакихъ отвѣтовъ. Хотя старался я увѣрить его, что всѣ указы изъ Синода и изъ Сената по введенному порядку всегда подписываются обер-секретарями, но онъ и за всѣми убѣжденіями остался непреклоннымъ.

478. *Отношеніе ген. Ртищева къ кн. Голицыну, отъ 8-го февраля 1813 года, № 13.*

Экзархъ Варлаамъ отношеніемъ далъ мнѣ знать, что онъ, получа изъ Правительствующаго Синода, отъ 11-го ноября 1812 года, указъ какъ о произвожденіи назначеннаго по Высочайшему повелѣнію жалованья митр. Арсенію, такъ и объ отобраніи отъ него вещей принадлежащихъ Сіонскому собору, съ тѣмъ, что буде онъ, Арсеній, окажетъ въ исполненіи сего упорство, тогда предоставить обстоятельство сего дѣла моему распоряженію,—сколько Варлаамъ ни употреблялъ стараній привести въ исполненіе полученное имъ предписаніе кроткими внушеніями, дѣлаемыми митр. Арсенію, представляя ему, что когда онъ всѣ церковныя вещи отдастъ, то и жалованье безъ малѣйшаго промедленія ему производимо будетъ; но никакія убѣжденія его не могли подѣйствовать надъ упорнымъ Арсеніемъ. Равнымъ образомъ, сколько и я со стороны моей ни старался его уговаривать сперва чрезъ гражданского губернатора, а потомъ и самъ лично, чтобы онъ повиновался начальственной волѣ и предписаніямъ, но и сія мѣра была тщетна.

Таковое упрямство митр. Арсенія, поступающаго несоотвѣтственно его сану и болѣе сближающагося къ тѣмъ Кахетинскимъ князьямъ, кои, нарушивъ присягу, сдѣлались измѣнниками Г. И., не повинуюсь Высочайше постановленной начальственной власти, каковое его упрямство отношу я даже къ положенію его, ибо онъ съ видомъ негодованія говорилъ, что не иначе можно его принудить, какъ только если главнокомандующій прикажетъ взять его силой подъ караулъ; а потому обстоятельство сіе привело меня въ необходимость обратиться къ в. с. со всепокорнѣйшею моею просьбою, чтобы для прекращенія излишнихъ и бесполезныхъ побужденій и совершеннаго окончанія сего дѣла испросить Высочайшее у Е. И. В. повелѣніе, дабы у митр. Арсенія, отобравъ всѣ церковныя вещи, не взирая на всѣ его сопротивленія, отправить для жительства въ одинъ изъ Россійскихъ монастырей, гдѣ-бы онъ могъ благочестнымъ житіемъ и молитвою очистить теперешніе его поступки и вмѣсто назначеннаго ему пенсіона по 1,000 р. с. въ годъ, по высокому курсу въ Россіи на серебряную монету, я полагаю весьма достаточнымъ производить ему по 1,200 р. ассиг. или мѣдью. Оставлять-же его въ Грузіи, какъ по безпокойному и мстительному его нраву, такъ и для сохраненія общаго спокойствія не должно и симъ однимъ только средствомъ можно привести неповинующагося митр. Арсенія къ исполненію его обязанности, чего я самъ собою безъ Высочайшей воли по толико важному сану его предпринять не могу, а тѣмъ болѣе еще кроткій и благочестивый пастырь церкви, высокопр. Варлаамъ по мягкосердію своему не въ силахъ заставить его исполнить законныя свои требованія и я ожидаю на сіе благосклоннаго вашего увѣдомленія.

479. *Репортъ архимандрита Никифора митрополиту Варлааму, отъ 14-го марта 1813 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Получа отъ в. высокопр. повелѣніе о погребеніи тѣла кн. Теймураза Циціанова въ Руиской церкви, близъ гроба отца его, исполнилъ предписанное преданіемъ тѣла его землѣ между тѣлами Мамацовыхъ. На другой день утромъ кн. Ростомъ Давидовъ съ вооруженнымъ многочисленнымъ народомъ, пріѣхавъ въ сел. Руиси и вошедъ внутрь церкви, спрашивалъ, для чего погребенъ упомянутый князь въ оной, поелику сія церковь ему принадлежитъ; потомъ, вырвыши изъ могилы тѣло покойнаго кн. Циціанова, покупались выбросить его изъ церкви, коему я объявляя, что на то

воля была в. высокопр., при томъ-же и не между предметами его, Давидова, онъ, Циціановъ, погребенъ, просилъ увятыся отъ такового поступка, который Давидовъ не только не послушался благихъ моихъ совѣтовъ, но даже бросилъ повелѣніе ваше и меня толкнулъ въ церкви такъ, что едва не подвергнулся жестокому увѣчью, ругая разными непристойными словами, и даже коснулся бранить вѣру и священство, понося при томъ и особу вашу непристойными словами; меня-же хотѣлъ бить, однако бывшіе при семъ происшествіи не допустили предпринимаемаго имъ исполнить; напоследокъ заперъ церковь, взялъ къ себѣ ключъ и никого изъ насъ не допустилъ въ оную, и такъ тѣло кн. Циціанова, Давидовымъ вынудое, осталось не предано землѣ, а готовившійся народъ на сей недѣлѣ до 100 душъ къ приобщенію св. Христовыхъ таинъ лишенъ сей святыни. Во время-же царей Грузинскихъ Руискіе архіереи по соизволенію своему до 15-ти душъ кн. Циціановыхъ въ церкви сей погребли, также и кн. Абашидзе, дворянъ Климіевыхъ, Калатовыхъ и Мамацовыхъ, однако таковыхъ происшествій не случалось. В. высокопр., не иная сему причина, какъ только та, что мы здѣсь безъ призрѣнія и хозяина остаемся въ забвеніи, ибо никто не входитъ въ изслѣдованіе таковыхъ дѣлъ; истинно долженъ сказать, что никакого уваженія нѣтъ, въ доказательство чего поставляю слѣдующее: о происшествіи семъ доводилъ я до свѣдѣнія Горійскаго окружнаго начальника, но онъ не только не внялъ сему моему донесенію, но еще отвѣчалъ такимъ образомъ: „какъ о погребеніи того тѣла имѣлось у васъ предписаніе отъ митрополита, то и не мое дѣло сіе и входить не хочу.“ Писанное отъ васъ къ окружному начальнику письмо о притѣсненіяхъ, чинимыхъ князьями Циціановыми крестьянамъ церковнымъ, къ нему доставлено, но отвѣта на то отъ него не получили. Обстоятельство сіе какъ о поруганіи храма Божія, такъ и о обидѣ моей имѣю честь представить в. высокопр. на разсмотрѣніе, съ испрашиваніемъ архипастырскаго вашего повелѣнія насчетъ тѣла покойнаго кн. Циціанова, остающагося непогребеннымъ.

480. *Отношеніе ген. Ртищева къ кн. Голицыну, отъ 29-го марта 1813 года, № 26.*

Экзархъ Варлаамъ, распредѣляя церковныя доходы по Грузіи поступаемыя, на основаніи Высочайше утвержденнаго постановленія о Грузинской Дикастеріи, сообщилъ мнѣ, что блаженнѣйшій Антоній какъ при Грузинскихъ царяхъ, такъ и по открытіи въ

Грузіи Россійскаго правительства пользовался рыбною ловлею по р. Курѣ безъ платежа пошлинъ за привозимую рыбу въ г. Тифлисъ; равнымъ образомъ и онъ, Варлаамъ, по вступленіи своемъ въ управленіе Грузинскимъ духовенствомъ правомъ симъ пользовался, но впослѣдствіи времени, когда обратилъ онъ сей рыбный доходъ въ пользу Мцхетскаго собора и отдалъ на откупъ, то казенные откупщики стали требовать отъ Мцхетскаго собора пошлину съ позволенія Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи, по каковому случаю е. высокопреосв. просилъ меня войти по обстоятельству сего дѣла разсмотрѣніемъ и оказать ему въ сборѣ сихъ доходовъ законное содѣйствіе.

По требованію моему по сему предмету отъ Грузинской Казенной Экспедиціи объясненія, она донесла, что дѣйствительно бывший Грузинскій католикосъ Антоній собиралъ доходъ съ рыбной ловли, въ пошлинѣ состоящей, но потомъ, когда по представленію гр. Гудовича о приведеніи въ извѣстность всѣхъ церковныхъ пошлинныхъ сборовъ, коими пользовался католикосъ, послѣдовалъ Высочайшій Е. И. В. указъ въ 20-й день марта 1808 года, чтобы вмѣсто слѣдующей ему, католикосу Антонію, за доходы прежнихъ лѣтъ по исчисленію суммы 9,430 р. с. выдать единовременно половинное число, а на будущее время взамѣнъ оныхъ опредѣлить ему ежегодно по 2,300 р. с. же изъ доходовъ Грузіи; весь-же пошлинный и таможенный церковный доходъ обратить уже въ казенное вѣдомство; то съ того времени Грузинская Казенная Экспедиція, получа сборы сіи въ свое вѣдѣніе, отдаетъ на откупъ, въ томъ числѣ и за провозъ рыбы, по которому предоставлено откупщикамъ брать пошлины и тѣ, кои по грамотамъ Грузинскихъ царей поступали въ пользу церквей или частныхъ лицъ и кондиціи на сей откупъ утверждаемы всегда были главнокомандующими здѣшнимъ краемъ, такъ какъ католикосъ взамѣнъ таможенного и пошлиннаго дохода получаетъ по Высочайшему повелѣнію 2,300 р. ежегодно. Все вышеписанное я, доводя до свѣдѣнія в. с., съ препровожденіемъ при семъ въ копіи объясненія Грузинской Казенной Экспедиціи и какъ церковные въ Грузіи доходы должны всѣ сполна поступать въ вѣдѣніе и распоряженіе, по Высочайше утвержденному о управленіи здѣшняго духовенства постановленію, Духовной Дикастеріи, которая пошлиннаго за провозъ рыбы въ г. Тифлисъ дохода лишается единственно потому, что за оный пользуется блаженнѣйшій Антоній пенсіономъ, то я прошу в. с. оказать со стороны вашей содѣйствіе въ доставленіи по справедливости

Грузинской церкви всего принадлежащаго ей пошлиннаго дохода, за который или сборъ пошлинъ съ церковныхъ статей исключить изъ казеннаго вѣдомства и отдать церкви или отпустить ей изъ казенныхъ Грузинскихъ доходовъ пенсіонную сумму по 2,300 р. въ годъ, оставя уже въ казнѣ сей пошлинный сборъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ удержать у Антонія сію сумму, такъ какъ сей доходъ принадлежалъ не собственно лицу его, а вообще церкви, и о послѣдующемъ почтить меня благосклоннымъ вашимъ увѣдомленіемъ.

481. *Тожѣ, отъ 8-го апрѣля 1813 года, № 27.*

Поставляя себѣ всегда пріятнѣйшимъ долгомъ ходатайствовать о воздаяніи справедливости заслуживающимъ милостиваго Е. И. В. воззрѣнія и будучи преисполненъ благодарностью моею къ экзарху Варлааму за оказанное мнѣ содѣйствіе въ прекращеніи бывшаго въ Кахетіи всеобщаго бунта, я обращаюсь къ в. с. со всепокорнѣйшею моею просьбою о принятіи на себя милостиваго предстательства у Г. И. для испрошенія высокопреосвященному Варлааму достойнаго по заслугамъ его воздаянія.

Пастырь сей, рѣдкимъ благочестіемъ въ вѣрѣ и житіи пріобрѣтшій вообще отъ обитателей Грузіи уваженіе и довѣренность посредствомъ добродѣтельныхъ своихъ поступковъ, дѣйствуетъ неусыпно къ поддержанію и обращенію легковѣрныхъ и заблуждающихся въ сохраненіи непоколебимой вѣрности Г. И. и въ усердіи на пользу службы Е. И. В.; примѣромъ своимъ онъ поселилъ во всей фамиліи князей Эристовыхъ Ксанскихъ, изъ коихъ и самъ имѣетъ происхожденіе, единодушное рвеніе о 'пользахъ въ Грузіи Россійскаго правительства и съ помощію братій своихъ, когда возгорѣлся въ Кахетіи бунтъ и заперты были горцами всѣ главныя Грузинскія дороги до самаго Казбека, то благочестивый сей мужъ, подвигнувъ увѣщаніями своими многихъ духовныхъ особъ, старался всѣми мѣрами обратить народы къ обязанностямъ своимъ и посредствомъ своихъ сподвижниковъ доставлялъ отъ меня многія мои предписанія отряднымъ начальникамъ, какъ посланнымъ для потушенія мятежнаго пламени и наказанія вѣроломныхъ, съ потерю много собственныхъ своихъ людей, и о положеніи тѣхъ народовъ имѣя совершенныя и вѣрныя извѣстія, всегда мнѣ оныя сообщалъ и тѣмъ самымъ оказалъ мнѣ ощутительное пособіе къ приведенію въ спокойствіе и повиновеніе горскихъ народовъ и къ возстановленію по прежнему свободнаго всюду сообщенія. Когда та-

кимъ образомъ дѣйствовали въ сей части Грузіи Варлаамъ съ духовенствомъ и братіями своими, другой почтеннѣйшій мужъ, архимандритъ Елевтерій оказывалъ усердіе свое къ Россійскому правительству въ самой Кахетіи, не смотря на то, что всѣ вообще Кахетинскіе князья и самъ Сигнахскій дворянскій маршалъ съ родственниками находились въ бунтѣ; архимандритъ Елевтерій, всегда усердный и вѣрный Г. И., съ приверженными къ нему расположась въ сел. Кварели, гдѣ находились 2 роты, отрѣзанныя бунтовщиками отъ отряда войскъ, и пренебрегая всѣ усилія мятежниковъ и льстивыя ихъ обѣщанія, остался непоколебимымъ въ вѣрности, удержалъ въ оной своихъ соотечественниковъ, снабжалъ воинскихъ служителей провіантомъ и всѣми нужными припасами. близъ 3-хъ мѣсяцовъ, раздѣляя съ ними даже собственность свою, помогалъ больнымъ, пользовалъ раненыхъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ и примѣромъ своимъ сдѣлалъ то, что изъ всей Кахетіи одно только сіе сел. Кварели во все время пребыло вѣрнымъ и спокойнымъ, не взирая, что нѣсколько разъ окружаемо было мятежниками, коихъ еще отбивали всегда тѣ роты съ помощью Кварельскихъ жителей, подъ предводительствомъ самого неустрашимого и добродѣтельнаго архимандрита Елевтерія, уподобляющагося самому пастырю Грузинскія церкви Варлааму.

Подвиги сихъ двухъ особъ я представляя милостивому в. с. благоразсмотрѣнію, честь имѣю увѣдомить васъ, что какъ обстоятельства мною вышеописанныя относились до части военного управленія, то отъ 5-го числа января я доводилъ оныя до свѣдѣнія ген.-л. кн. Горчакова и просилъ его ходатайства у всемилостивѣйшаго Г. И. о награжденіи митрополита Варлаама орденомъ св. благовѣрнаго кн. Александра Невскаго и архимандрита Елевтерія пенсіономъ по смерти 500 р. с. въ годъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ присовокупилъ и то, что хотя по установленному порядку и слѣдовало мнѣ представленіе сіе сдѣлать чрезъ посредство в. с., но какъ подвиги, оказанные виновниками возстановленія въ Грузіи спокойствія и тишины, относились до части и военной по Кахетинскому бунту; сверхъ того я былъ столько обремененъ дѣлами бывшаго въ то время положенія, что смѣшилъ воспользоваться первымъ представившимся мнѣ благопріятнымъ случаемъ при обратномъ отправленіи въ С.-Петербургъ съ депешами фельдъегеря и по увѣренности моей, что какъ в. с., такъ и кн. Алексѣй Ивановичъ горите одинаковою любовью къ Г. И., то употребите обще ваше сильное ходатайство у Е. И. В. на сіе мое представленіе, и я нынѣ еще объ ономъ испрашиваю благосклонна-

го вашего вниманія, дабы тѣмъ самымъ оправдать и меня во мнѣніи благочестиваго пастыря и сподвижника его архимандрита Елевтерія, что толико отличные труды ихъ и усердіе къ пользѣ Россійскаго здѣсь правительства не остались по представленію моему безъ милостиваго и справедливаго воздаянія, на что и буду ожидать вашего увѣдомленія.

482. *Письмо экзарха Грузіи митрополита Варлаама къ ген. Ртищеву, отъ 6-го мая 1813 года, № 309.*

Самтаврская церковь, близъ Мцхета состоящая, гдѣ устроенъ карантинъ, есть древнѣйшая и почетнѣйшая, потому что отъ времени построенія ея введена въ край семь православная христіанская религія, въ память чего и сооружена церковь та, которая по учрежденіи карантина была хранилищемъ привозимыхъ изъ Россіи товаровъ, нынѣ же внутри самой церкви производится окуриваніе вещей и людей проѣзжающихъ. Я, въ отвращеніе такового неблагочестія къ святынѣ, предположилъ прикомандировать къ той церкви священника для отправленія тамъ богослуженія, съ тѣмъ, чтобы она была невозбранно въ завѣдываніи священника, въ чемъ нужно согласіе в. выс-а и надѣюсь, что вы, одобря съ своей стороны предположеніе мое, не оставите предписаніемъ своимъ карантиннаго начальника, чтобы церковь сія была очищена и поручена тому, кому отъ меня о принятіи ея будетъ предписано.

483. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 8-го мая 1813 года, № 470.*

Митр. Варлаамъ сообщаетъ мнѣ, что въ Самтаврской церкви близъ Мцхета, гдѣ устроенъ Мцхетскій карантинъ, производится окурка вещамъ проѣзжающихъ и тѣмъ нарушается благочестіе къ святынѣ, почему митр. Варлаамъ предположилъ прикомандировать къ той церкви священника для отправленія богослуженія, съ тѣмъ, чтобы она была въ непосредственномъ его завѣдываніи. Я, давъ на сіе предположеніе мое согласіе, предлагаю в. пр. кому слѣдуетъ предписать, дабы церковь ту немедленно очистить и вынести курильню и всѣ не принадлежащія къ церкви вещи, которую и сдать тому священнику, кто опредѣленъ будетъ высокопр. Варлаамомъ, о коемъ вы получите отъ него извѣщеніе; буде же настоятъ необходимость въ окурительномъ покоѣ, то прикажите таковой въ приличномъ мѣстѣ по усмотрѣнію вашему построить изъ карантинной суммы, имѣющейся въ

Казенной Экспедиции и сколько потребуется на построение того покоя денегъ, прошу меня уведомить.

484. *Отношение ген. Ртищева къ кн. Голицыну, отъ 9-го августа 1813 года, № 63.*

Получа отношение в. с., отъ 24-го апрѣля, № 323, я въ тоже время уведомилъ митр. Арсенія о Высочайшемъ соизволеніи, послѣдовавшемъ на пріѣздъ его въ С.-Петербургъ, и спрашивалъ его о пособіи, какое ему нужно будетъ для пути его; что-же касается до церковныхъ вещей, то въ отвращеніе сношеній его, Арсенія, съ митр. Варлаамомъ, я просилъ оныя доставить губернатору или ко мнѣ, съ тѣмъ, что онъ и слѣдуемый ему пенсіонъ отъ меня получить можетъ. Но митр. Арсеній при самомъ началѣ оказалъ уже недовѣріе свое, полагая несправедливымъ, яко-бы ему позволено пріѣхать въ столицу, что полученныя бумаги мною, экзархомъ и имъ, Арсеніемъ, поддѣланы и сочинены здѣсь, въ Тифлисѣ, и что яко-бы не могло послѣдовать Высочайшаго соизволенія на пріѣздъ его въ С.-Петербургъ, тогда когда уже отказано ему въ семъ дѣлѣ отъ Святѣйшаго Синода, вложивъ себѣ въ голову, будто-бы экзархъ намѣревается подъ предлогомъ позволенія пріѣхать ему въ Петербургъ отправить его въ какой нибудь отдаленный Россійскій монастырь; каковыя его заключенія, какъ я примѣтилъ, происходили сколько отъ помѣшательства его ума, не менѣе того и отъ вкоренившагося въ немъ упрямства, ибо когда я привелъ ему всѣ доказательства неправильнаго его мнѣнія, тогда онъ началъ представлять мнѣ новыя препятствія: 1) что онъ нынѣ по причинѣ большихъ жаровъ и разлитія водъ не можетъ ѣхать, 2) по разстроенному положенію не можетъ скоро приготовиться къ пути, 3) что долженъ расплатиться съ кредиторами своими и наконецъ просилъ отсрочки отправления его до сентября мѣсяца и то когда здоровье ему позволитъ выѣхать изъ Грузіи; церковныя-же вещи не прежде отдастъ, какъ при отъѣздѣ своемъ, но не всѣ, а нѣкоторыя возьметъ съ собою для представленія Святѣйшему Синоду. На всѣ таковыя его отговорки хотя я всѣ старанія употреблялъ внушить ему, чтобы онъ воспользовался милосердіемъ Г. И., обѣщая доставить ему сверхъ слѣдуемаго пенсіона всякое пособіе, а экзархъ объявилъ даже согласіе свое и на то, чтобы онъ какія хочетъ вещи взялъ съ собою, а пенсіонъ получалъ-бы съ 1-го января 1812 года, до котораго времени пользовался церковными доходами Сіонскаго собора, гораздо превышающими его пенсіонъ; но митр. Арсеній, не внимая никакимъ увѣщаніямъ и просьбамъ, основалъ уже упрямство свое на томъ, что до

того времени не поѣдетъ изъ Тифлиса, пока пенсіонъ свой не получитъ со времени Высочайшей конфирмаціи учрежденія въ Грузіи духовной Дикастеріи, т. е. съ 30-го іюня 1811 года; забывъ о жарахъ, разлитіи водъ, о долгахъ и слабости здоровья,—началъ уже приступать съ требованіемъ, чтобы его скорѣе отправить, выдавъ сперва пенсіонъ, который онъ по видимому хотѣлъ получить въ руки и потомъ представлять новыя отговорки къ отъѣзду своему, потому что когда присланы были къ нему слѣдующія въ пенсіонъ деньги, чрезъ правившаго губернаторскую должность ген.-м. Симоновича,—1,666 р. 66²/₃ к. с., съ тѣмъ чтобы отдалъ церковныя вещи и приготовился къ отъѣзду, то митр. Арсеній оказалъ вновь упрямство свое и, не принявъ денегъ, отозвался, что пока не увидитъ подлинный Высочайшій указъ, въ коемъ назначенъ ему пенсіонъ, и не получитъ на свою просьбу отъ в. с. разрѣшенія относительно до отправления его въ С.-Петербургъ, никому церковныхъ вещей не отдастъ и не поѣдетъ изъ Грузіи, а денегъ не принимаетъ потому, что не всѣ сполна яко-бы присланы, что слѣдуетъ ему пенсіонъ не съ 1-го января 1812 года, а съ 30-го іюля 1811 года.

По таковымъ неосновательнымъ требованіямъ митр. Арсенія, а паче по упрямству его и обидному для экзарха заключенію, яко-бы бумаги отъ имени в. с. поддѣланы въ Тифлисѣ, хотя и слѣдовало-бы употребить мѣры по власти Высочайше мнѣ данной, но я, уважая санъ его и дабы не подать повода другимъ дѣлать насчетъ принужденія разные толки, обстоятельство сіе имѣю честь представить собственному благоусмотрѣнію в. с., съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ испросить Высочайшее Е. И. В. повелѣніе, чтобы митр. Арсенія, не взирая ни на какія его отговорки, отобравъ отъ него церковныя вещи, отправить хотя и съ принужденіемъ въ С. Петербургъ или куда назначено будетъ, ибо дальнѣйшее его здѣсь, въ Грузіи, пребываніе служитъ только ко вреду церкви и разрушаетъ порядокъ, производя соблазнъ въ народъ; сверхъ того онъ, ведя праздную жизнь, занимаетъ Сіонскому собору принадлежащій домъ и тѣмъ лишаетъ приличнаго экзарху пристанища, который нынѣ живетъ у братьевъ своихъ въ тѣснотѣ со всѣми невыгодами и неудобствами,—на что и буду ожидать благосклоннаго вашего уведомленія.

485. *Тоже, кн. Голицына къ митрополиту Арсенію, отъ октября 1813 года.*

Послѣ того, какъ я имѣлъ честь сообщить в. высокопр. въ отношеніи моемъ отъ 24-го апрѣля, за

№ 322, что Г. И. дозволяетъ вамъ прїѣхать въ С.-Петербургъ для личнаго объясненія въ Святѣйшемъ Синодѣ по дѣламъ до васъ касающимся, оставалось токмо ожидать, что вы поспѣшите своимъ прїѣздомъ, тѣмъ паче, что въ случаѣ недостатка у васъ денегъ на дорогу, ген. Ртищевъ имѣетъ Высочайшее повелѣніе снабдить васъ потребною на сіе суммою. Но къ удивленію моему получаю вдругъ два письма ваши, отъ іюня мѣсяца, одно за другимъ, объ одной матеріи и совершенно въ одинакихъ выраженіяхъ.

Вы сѣтуете, что блаженнѣйшій католикосъ Антоній на соборѣ своемъ запретилъ вамъ священнодѣйствіе. Но это такого рода обстоятельство, которое токмо Синодомъ можетъ быть разрѣшено; для сего-то и надлежало-бы вамъ ускорить прїѣздомъ сюда, чтобы предстать предъ Святѣйшимъ Синодомъ; а мнѣ, какъ человѣку свѣтскому, входить въ подобныя дѣла и при томъ заочно для васъ испрашивать разрѣшенія не слѣдуетъ. Все, что отъ меня зависѣло насчетъ доставленія вамъ способовъ къ предпріятію пути, я сдѣлалъ и остановка теперь собственно за вами.

Примѣтно мнѣ, что люди злонамѣренные ссорятъ васъ съ экзархомъ Варлаамомъ. Какъ христіанинъ совѣтую прекратить сіе; между сынами православной церкви, преимущественно-же между пастырями, несогласія и раздоры не должны быть терпимы. Если вы думаете, что преосв. Варлаамъ стѣсняетъ васъ по Сіонскому собору, то я въ опроверженіе того могу сослаться на его письма ко мнѣ, гдѣ онъ увѣряетъ, что вамъ дозволяется сдать вещи кому сами заблагодарите. Если обижаетесь тѣмъ, что не съ 1811 года, т. е. со времени Высочайше утвержденнаго доклада о преобразованіи Грузинской церкви, а съ 1812 года предложилъ онъ вамъ взять пенсіонъ, то я нынѣ-же пишу о семъ къ экзарху, хотя, впрочемъ, по замѣчанію его, вы получаете дохода отъ Сіонскаго собора (доселѣ въ вѣдѣніи вашемъ состоящаго) несравненно болѣе слѣдующаго вамъ по новому положенію пенсіона, 1,000 р. въ годъ.

Вы остаетесь также въ мнѣніи, что поелику экзархъ не именуется Тифлискимъ, то сей титулъ неотъемлемо вамъ долженъ принадлежать. Въ разрѣшеніе такого недоразумѣнія долгомъ считаю напомнить вамъ, что по новому образованію Тифлисская митрополія уже не существуетъ, такъ какъ она вошла вмѣстѣ съ прочими въ составъ епархіи Мцхетской и Карталинской,—слѣдственно, ни вы, ни Варлаамъ не имѣете права именоваться Тифлискимъ.

Но представьте, высокопр. владыко, сколько те-

ряется времени въ бесполезной перепискѣ, тогда какъ можно-бы было надѣяться отъ личныхъ вашихъ объясненій въ Святѣйшемъ Синодѣ совершенно кончить дѣло ваше; и какая при томъ съ вашей стороны, смѣю сказать, неосновательность и обидная недовѣрчивость къ моимъ отношеніямъ, которыя вы называете подложными и поддѣланными отъ экзарха. Даю вамъ искренній совѣтъ: оставьте сіи предубѣжденія и не откладывайте долѣе вашего прїѣзда, но прошу увѣдомить меня заблаговременно, къ которому времени нанять для васъ домъ насчетъ казны.

486. *Тожѣ, ген. Ртищева къ кн. Голицыну, отъ 11-го декабря 1813 года, № 97.*

На отношеніе в. с., № 806, имѣю честь увѣдомить васъ, что митр. Арсеній отъ экзарха Грузіи Варлаама, чрезъ меня, 26-го числа прошлаго ноября получилъ слѣдующій ему пенсіонъ со времени Высочайшей конфирмаціи доклада о преобразованіи Грузинской церкви—2,417 р. с., въ полученіи которыхъ денегъ присланная имъ, митр. Арсеніемъ, росписка хранится у экзарха Грузіи.

Между тѣмъ митр. Арсеній, будучи одержимъ болѣзнію, того ноября 30-го числа померъ и тѣло его предано землѣ со всею подобающею сану его честью; самъ Варлаамъ совершилъ божественную литургію и исправилъ въ погребеніи его всѣ обряды, по духовенству предписанныя, и по желанію его митр. Арсеній похороненъ въ Сіонскомъ соборѣ, въ моемъ присутствіи, генералитета и чиновниковъ Грузинскаго Правительства. При полученіи извѣстія о смерти митр. Арсенія по приказанію моему свидѣтельствовано было тѣло его собраніемъ медицинскихъ чиновниковъ и оказалось, что онъ умеръ отъ продолжавшейся мучительной колики; коменданту-же Тифлисскому обще съ Градскою Полиціею, при депутатѣ со стороны духовной, велѣно описать оставшееся у него имѣніе и комендантъ въ описи представленной экзарху показалъ, что вещи въ ней значущія суть тѣ самыя, кои предписано было отъ Святѣйшаго Синода принять отъ него для храненія при Сіонскомъ соборѣ. Сверхъ того остались брилліантовый, пожалованный Г. И. митр. Арсенію на бѣлый клобукъ, крестъ, орденъ св. Анны 1-го класса и собственно ему принадлежащихъ денегъ, за исключеніемъ слѣдуемыхъ къ уплатѣ долговъ и издержанныхъ на погребеніе его,—760 р. с.

Что-же касается до вещей Сіонскому собору принадлежащихъ, то оныя предоставлены распоряженію экзарха Грузіи, а брилліантовый съ клобука крестъ

и 760 р. с. собственныхъ его денегъ отданы будутъ въ распоряженіе Верховнаго Грузинскаго Правительства, для отдачи тѣмъ его родственникамъ, кои по законнымъ правамъ окажутся настоящими наслѣдниками собственности его.

487. *Тожѣ, отъ 6-го февраля 1814 года, № 15.*

Въ отношеніи моемъ, отъ 11-го декабря прошлаго 1813 года, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. о смерти митр. Арсенія, вмѣстѣ съ чѣмъ и прекратилась вся переписка по его дѣламъ. Но нынѣ, въ дополненіе того, поставлю въ обязанность себѣ быть ходатаемъ у васъ за престарѣлую родительницу его. Всевышній будетъ судьей дѣлъ служителя Своего, но я по долгу званія моего и по самому человѣчеству долженъ войти въ положеніе той, которая, получая прежде чрезъ посредство сына своего пропитаніе, нынѣ онаго должна лишиться, имѣя отъ роду болѣе 90 лѣтъ, удрученная болѣзнями и отдавшая себя въ покровительство мое, какъ начальника здѣшняго края.

Хотя экзархъ Грузіи Варлаамъ, преисполненный добродѣтелью, оказываетъ ей пособіе, но самая справедливость требуетъ, чтобы и правительство вошло въ положеніе ея, сколько по уваженію къ сану сына ея, неменѣе того и для примѣра здѣшнимъ обитателямъ, дабы они всегда видѣли и чувствовали милосердіе Г. И. Въ семъ случаѣ я обращаюсь къ в. с. со всепокорнѣйшею просьбою объ оказаніи милостиваго предстательства вашего у Е. И. В. на пожалованіе пенсіона матери митр. Арсенія, для пропитанія ея, по 25 р. с. въ мѣсяцъ, ибо какъ въ послѣдствіи оказалось, что дѣйствительно пастырь сей не стяжалъ имѣнія, а оставилъ по себѣ долги, и если осталась какая либо собственность его, то по законамъ достанется оная другимъ ближнимъ его родственникамъ, а не матери, изъ коихъ, откровенно скажу, не можно надѣяться, чтобы кто вошелъ въ бѣдственное ея положеніе.

488. *Высочайшій рескриптъ ген. Ртищеву, отъ 31-го августа 1814 года.—С.-Петербургъ.*

По Моимъ намѣреніямъ о Осетинской Духовной Комисіи и по взятымъ свѣдѣніямъ отъ бывшихъ главнокомандующихъ въ Грузіи Я нахожу полезнымъ, чтобы Ксанское имѣніе вмѣстѣ съ имѣніемъ Гвердисзири не было-бы въ частныхъ рукахъ; для того, обращая оныя въ казенное вѣдомство, какъ было при Грузинскомъ правительствѣ, всемилостивѣйше повелѣваю той фамилии князей Эристовыхъ, коимъ сіе имѣ-

ніе Мною пожаловано, производить изъ общихъ Грузинскихъ доходовъ по 10,000 р. с. въ годъ потомственно. Вознагражденіе сіе превышаетъ доходъ, получаемый ими съ сего имѣнія по вышепомянутымъ свѣдѣніямъ.

Поручаю вамъ также разсмотрѣть представленіе Досифея архіепископа, коему ввѣрена Осетинская Комисія, и представить Мнѣ съ своимъ мнѣніемъ, можноли чиновниковъ: Грузинскихъ князей Николая, Глаха, Гаврилу Пицхелаури, Зураба Пурцеладзе и Юрама Черкези-швили наградить: первыхъ 2-хъ маіорскими, а послѣднихъ капитанскими чинами, съ произвожденіемъ жалованья маіорамъ по 400, а капитанамъ по 300 р. с., причисля всѣхъ ихъ къ Осетинской Комисіи. Пребываю къ вамъ благосклонный.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

489. *Отношеніе митрополита Варлаама къ ген. Ртищеву, отъ 12-го сентября 1814 года, № 669.*

По грамотамъ Грузинскихъ царей рыбная лососиная ловля, начиная отъ Горійскаго уѣзда до разломаннаго моста, въ Демурчасалахъ состоящаго, предоставлена въ пользу Мцхетскаго собора, съ тѣмъ, что никакая особа не въправѣ дѣлать рыболовныхъ за-сѣкъ, въ подтвержденіе чего, по отношенію моему къ бывшему правителю Грузіи ген.-м. Ахвердову, сдѣлано отъ него кому слѣдуетъ предписаніе. Но ген.-м. кн. Тамазъ Орбеліани, не внимая таковому запрещенію, въ нарушеніе правъ церковныхъ, дѣлая построеніе за-сѣкъ и производя лососиную ловлю въ запрещенномъ мѣстѣ, въ Демурчасалахъ, даже еще и не на принадлежащей ему землѣ, нанесъ церкви ущербъ съ 1811 года по нынѣшнее время болѣе 500 р. с.; да при томъ же чрезъ сіе самое и для взятія на откупъ сей статьи не являются охотники, и хотя за запрещеніемъ отъ мѣстнаго начальства многократно было мною лично ему говорено, чтобы онъ далѣе не причинялъ церкви ущерба, однако и затѣмъ я не могъ его уговорить. А какъ сборы сіи включены въ составъ суммы, показанной съ Мцхетской епархіи, то потому вынужденнымъ нахожусь обстоятельство сіе довести до свѣдѣнія в. выс-а со всепокорнѣйшею просьбою объ отвращеніи упомянутого кн. Тамаза Орбеліани отъ такового насилія оказать свое содѣйствіе и тѣмъ доходъ церковный оградить отъ предстоящаго ущерба.

490. *Тожѣ, кн. Голицына къ ген. Ртищеву, отъ 2-го октября 1814 года, № 819.*

Отношеніемъ отъ 20-го сентября я имѣлъ честь

предувѣдомить васъ объ учреждаемой по Высочайшему повелѣнію Осетинской Духовной Коммисіи, для распространенія христіанства между тамошними жителями.

Имѣя нынѣ порученіе Святѣйшаго Синода отнестись къ вамъ, для надлежащихъ въ чемъ слѣдуетъ съ вашей стороны распоряженій, долгомъ считаю сообщить, что главные пункты состоятъ въ слѣдующемъ: какъ Осетинская Коммисія ввѣрена архіепископу Досиѣею, который имѣетъ при себѣ штатъ и извѣстное число духовныхъ для проповѣданія слова Божія, то для сопровожденія всѣхъ ихъ въ горы Высочайше повелѣно: 1) соображаясь съ прежними примѣрами, имѣть въ готовности изъ церковныхъ Грузинскихъ крестьянъ 30 чел. съ верховыми лошадьми и состоятъ имъ въ полномъ послушаніи и распоряженіи преосв. Досиѣея; сіи крестьяне должны быть указателями дорогъ и селеній. 2) Для охраненія въ пути отъ набѣговъ, откомандировать 100 чел. козаковъ, ежели, впрочемъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя будетъ имѣть меньше сего числа. 3) Первыхъ, т. е. крестьянъ, освободить отъ всѣхъ повинностей казенныхъ и церковныхъ, а козаковъ, считая на дѣйствительной службѣ, довольствоваться всѣмъ принадлежащимъ имъ изъ казны, и 4) руководителемъ въ горахъ будетъ одинъ изъ Грузинскихъ дворянъ, избраніе коего предоставлено самому архіепископу Досиѣею.

Святѣйшій Синодъ остается въ справедливомъ упованіи, что вы по начальническому вліянію оказывать будете въ семъ богоугодномъ дѣлѣ возможныя вспоможенія и содѣйствіе.

491. *Видѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода Правительствующему Сенату, отъ 17-го октября 1814 года.*

По именному Е. И. В. Высочайшему указу, данному Святѣйшему Синоду минувшаго августа 30-го дня, за собственноручнымъ Е. В. подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Разсмотрѣвъ представленное обер-прокуроромъ Синода кн. Голицынымъ отношеніе къ нему Горійскаго епископа Досиѣея насчетъ устройства духовныхъ дѣлъ въ Грузіи и иныхъ присоединенныхъ къ Державѣ Россійской областяхъ, и находя предположенія его полезными для церкви, обращая подлинное отношеніе въ Синодъ для надлежащаго исполненія по всѣмъ пунктамъ онаго, Мною утверждаемымъ, кромѣ 27-го, о которомъ послѣдуетъ рѣшеніе особо. Синодъ не оставитъ съ своей стороны войти въ дальнѣйшее распоряженіе, соображаясь

сколько можно съ существенными пунктами предположеній епископа Горійскаго, и если для ббльшей удобности въ исполненіи признаетъ нужнымъ учинить дополнительные статьи, то силою сего указа имѣетъ привести и оныя въ дѣйствіе“, — Святѣйшій Правительствующій Синодъ по приглашеніи въ собраніе онаго упоминаемаго преосвященнаго, который по особо состоявшемуся того-же августа 30-го числа именному Высочайшему указу всемилостивѣйше пожалованъ архіепископомъ Телавскимъ и Грузино-Кавказскимъ, съ порученіемъ ему и Осетинской Коммисіи, выслушавъ оное отношеніе и при томъ объясненія его, архіепископа, по довольномъ о всемъ томъ соображеніи, приказали: Во исполненіе означеннаго именнаго Е. И. В. Высочайшаго указа, для ббльшей удобности къ приведенію въ дѣйствіе предположеній его, архіепископа, кромѣ 27-го пункта, въ ономъ заключающагося, учинить слѣдующее: 1) Въ Грузіи и Имеретіи быть одному экзарху Синода и именоваться Грузинскимъ и Имеретинскимъ. 2) Учредить въ Тифлисѣ контору подъ названіемъ Грузино-Имеретинская Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контора, которой состоять подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Синода, такъ какъ и Московская онаго Контора, а вмѣсто существующей нынѣ въ Тифлисѣ Дикастеріи, которая за учрежденіемъ уже тутъ Конторы упраздняется, быть таковой-же Дикастеріи въ г. Кутаисѣ для церквей, состоящихъ въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. 3) Въ Конторѣ быть предсѣдательствующимъ экзарху Грузинскому и Имеретинскому; присутствующими: архіепископу Телавскому и Грузино-Кавказскому, 2-мъ архимандритамъ и 2-мъ протоіереямъ. Вслѣдствіе чего нынѣшнимъ преосвященнымъ: экзарху Грузинскому и Имеретинскому и Досиѣею, архіепископу Телавскому и Грузино-Кавказскому, и занять въ оной Конторѣ по ихъ санамъ мѣста. Въ числѣ-же 2-хъ архимандритовъ быть присутствующимъ, по извѣстной Святѣйшему Синоду способности, Квабтаховскаго монастыря архимандриту Аѳанасію; другаго-же архимандрита и 2-хъ протоіереевъ нынѣ по избраніи предсѣдательствующему съ сими 2-мя присутствующими опредѣлить назначаемыя имъ мѣста, а впредь въ случаѣ выбытія кого изъ нихъ, Контора, избирая кандидатовъ, имѣетъ представлять на утвержденіе Синоду. Въ Дикастеріи-же быть первоприсутствующимъ Кутаисскому архіерею; присутствующими одному архимандриту и 2-мъ протоіереямъ, кто по избранію сего архіерея и по представленію Конторѣ утвержденъ будетъ оною. 4) Въ Конторѣ быть прокурору V-го класса, знающему Россійскій и Грузинскій языки, какъ

для смотрѣнія за исправнымъ теченіемъ дѣлъ по Конторѣ и Дикастеріи, такъ и для охраненія недвижимаго церковнаго имѣнія отъ неправильныхъ притязаній; а въ помощь ему опредѣлить 3-хъ стряпчихъ обер-офицерскихъ чиновъ, изъ коихъ одному быть въ г. Гори, другому въ Телавѣ, а третьему въ Кутаисѣ, и симъ стряпчимъ по дѣламъ о цѣлости и безопасности церковнаго и недвижимаго имѣнія, яко непосредственно до званія ихъ относящимся, доносить со всѣми обстоятельствами прокурору, который предлагаетъ Конторѣ для разсмотрѣнія. 5) Для производства письменныхъ дѣлъ полагается въ Конторѣ: секретарей VIII-го класса 2, изъ коихъ 1-й завѣдываетъ дѣла по Грузіи, а 2-й — по Имеретіи; при нихъ по 1 столоначальнику и по 1 писцу, сверхъ того 2 переводчика X-го класса. Если-же впредь изъ сихъ чиновъ по количеству дѣлъ окажутся излишними или будетъ недостатокъ, въ такомъ случаѣ Контора представляетъ Синоду. Въ Дикастеріи 1 секретарь X-го класса, 1 переводчикъ XII-го класса и 2 писца. 6) Когда въ Контору присутствующіе и чиновники будутъ опредѣлены, въ то время по совершеніи молебствія съ водоосвященіемъ, открывъ самое присутствіе Конторы, увѣдомить о семъ главнокомандующаго въ Грузіи, а также Грузинское и Имеретинское гражданскія правительства и донести Синоду. 7) Въ Грузіи быть 3 епархіямъ: Карталинской, Осетинской и Сигнахской: первая принадлежитъ экзарху съ титуломъ митр. Мцхетскаго, Тифлискаго и Карталинскаго; вторая архіепископу Телавскому и Грузино-Кавказскому; а третья преосв. Іоанну, бывшему Алавердскому, котораго именовать впредь Сигнахскимъ и Кизикскимъ. Сверхъ того, полагается викарій Грузинскій; должность его поручается нынѣ преосв. Гервасію, бывшему Цилканскому, которому впредь именовать при званіи викарія Грузинскаго и Горійскимъ. 8) Въ Имеретіи впредь до разсмотрѣнія оставаться существующимъ нынѣ епархіямъ и быть въ управленіи нынѣшнихъ архіереевъ, по смерти-же котораго изъ нихъ Контора, донося Синоду, представляетъ и о томъ: праздную-ли епархію оставить на будущее время мѣстною или приписать оную къ другой и какой именно по удобности? 9) Преосвященные въ Грузіи и Имеретіи въ управленіи ввѣренныхъ имъ епархій, независимо одинъ отъ другаго, поступаютъ согласно слову Божію, правиламъ святыхъ апостоловъ и отецъ, государственнымъ узаконеніямъ и предписаніямъ изъ Святѣйшаго Синода; а о важныхъ дѣлахъ и недоумѣнныхъ случаяхъ представляетъ каждый съ мнѣніемъ: преосвященные Грузинскіе въ Грузино-Имеретинскую Контору Святѣйшаго Синода, а Имеретин-

скіе въ Дикастерію, которая уже съ мнѣніями своими представляетъ Конторѣ. 10) Для соблюденія порядка и надзора надъ священно и церковно-служителями, быть при каждомъ 10-ти или болѣе и менѣе церквахъ, какъ позволить разстояніе ихъ и удобность сообщенія, благочиннымъ, избраніе и опредѣленіе коихъ въ сію должность предоставляется разсмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, съ тѣмъ чтобы они для свѣдѣнія какъ объ опредѣленіи ихъ, такъ и по увольненіи доносили Дикастеріи и Конторѣ Святѣйшаго Синода, которой, для исполненія благочиннымъ возлагаемаго на нихъ званія, сочинить инструкцію. 11) Конторѣ по открытіи своемъ принять всѣ дѣла, до разсмотрѣнія ея касающіяся, изъ бывшей въ Тифлисѣ Дикастеріи, и потомъ, войдя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ доходовъ и расходовъ на будущее время; а о таковыхъ-же доходахъ съ имѣній въ Имеретіи и Мингреліи истребовать изъ Кутаисской Дикастеріи вѣрныя свѣдѣнія и, назнача изъ нихъ жалованье и содержаніе духовнымъ и прочимъ особамъ и церквамъ, представить о всемъ томъ Синоду съ мнѣніемъ, о каковыхъ доходахъ и расходахъ доносить оному и впредь ежегодно. 12) Контора, сверхъ исполненія предписаній изъ Святѣйшаго Синода, разсматриваетъ дѣла, вступающія въ оную изъ Кутаисской Дикастеріи и отъ Грузинскихъ епархіальныхъ архіереевъ и въ единогласномъ рѣшеніи оныхъ поступаетъ согласно тѣмъ-же правиламъ и узаконеніямъ, а въ случаѣ несогласія кого въ какомъ дѣлѣ, также о важныхъ и интересныхъ дѣлахъ, превышающихъ 1,000 р. с., не приступая къ рѣшенію, представляетъ Синоду съ мнѣніями. 13) По дѣламъ о неправильныхъ притязаніяхъ къ недвижимымъ церковнымъ имѣніямъ и кои предлагаемы будутъ Конторѣ отъ прокурора, разсматривать оныя со всѣми обстоятельствами и по силѣ именнаго Высочайшаго указа, состоявшагося въ прошломъ 1810 году, ноября 17-го дня; на мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ повелѣно: въ обезпеченіи церковной собственности отъ неправильнаго иногда кѣмъ либо присвоенія, постановить правиломъ, чтобы никакое судебное рѣшеніе по дѣламъ о церковномъ имуществѣ, въ случаѣ отчужденія онаго въ частное владѣніе, не было приводимо въ исполненіе безъ представленія въ Правительствующій Сенатъ, а отъ онаго на Высочайшее благоусмотрѣніе, по тому порядку, какой предписанъ для дѣлъ о земляхъ казенныхъ крестьянъ и вообще о казенныхъ имуществахъ. Дѣла Конторѣ сношенія съ тамошними гражданскими правительствами о обращеніи таковыхъ имѣній въ первобытное состояніе, а въ случаѣ медленія или какихъ затрудненій, доносить Св.

Синоду, который не оставить тогда принять съ своей стороны надлежащихъ мѣръ. 14) О церковныхъ земляхъ и имѣніяхъ, принадлежащихъ одной епархіи по праву собственности, но находящихся въ другой по мѣстоположенію, Конторѣ, во избѣжаніе могущихъ иногда встрѣтиться неудобствъ и затрудненій въ управленіи ими и соображенія доходовъ настоящимъ ихъ начальствомъ, въ другой епархіи находящимся, войти въ разсмотрѣніе, нельзя-ли будетъ таковыя имѣнія поручить въ управленіе того духовнаго начальства, къ которому оное принадлежитъ по мѣстоположенію, и доходы съ нихъ доставлять куда слѣдовать будетъ по назначенію. 15) Контора по прошествіи каждаго года доносить Синоду о числѣ рѣшенныхъ дѣлъ и въ нерѣшеніи почему остающихся. 16) Дикастерія по дѣламъ церквей тѣхъ епархій, кои состоятъ въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, представляетъ на утвержденіе въ Контору, донося сверхъ того, по прошествіи каждой трети года, о доходахъ и расходахъ тѣхъ церквей и безъ позволенія Конторы свыше 200 р. с. на церковные расходы не употребляетъ. 17) На архіепископа Телавскаго и Грузино-Кавказскаго возлагаются всѣ тѣ обязанности, какія имѣла бывшая въ Моздокѣ Осетинская Коммисія, чего ради для соображенія въ нужнѣйшихъ случаяхъ отослать къ нему, преосвященному, копіи съ наставленія и инструкціи, данныхъ отъ Святѣйшаго Синода бывшимъ тамъ духовнымъ персонамъ. 18) Для исполненія сихъ обязанностей и проповѣданія слова божія полагается при немъ, архіепископъ: архимандритъ 1, игуменъ 1, іеромонаховъ 4, іеродіаконовъ 2, да изъ бѣлаго духовенства: священниковъ 2, діаконъ 1 и 8 причетниковъ; а для письменныхъ дѣлъ по Коммисіи 1 секретарь X-го класса, 1 переводчикъ XII-го класса и 2 писца. 19) Избрание и опредѣленіе во всѣ сіи званія достойныхъ и способныхъ людей изъ Телавской и другихъ въ Грузіи и Имеретіи епархій и произведеніе къ сей Коммисіи изъ нихъ въ архимандрита и игумена, а равно увольненіе отъ оной по какимъ либо обстоятельствамъ предоставляется разсмотрѣнію и распоряженію его, архіепископа Телавскаго. 20) Для сопровожденія въ горы какъ его, архіепископа, такъ и проповѣдниковъ, соображаясь прежнимъ примѣрамъ, имѣть въ готовности и состоять въ полномъ послушаніи и распоряженіяхъ его, архіепископа, во-первыхъ: изъ церковныхъ Грузинскихъ крестьянъ 30 чел. съ верховыми лошадьми, кои и будутъ указателями дорогъ и селеній; а второе, для охраненія въ пути отъ набѣговъ, козаковъ 100 чел., ежели, впрочемъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя будетъ имѣть менѣе сего числа, и первыхъ избавить отъ

всѣхъ повинностей казенныхъ и церковныхъ, а вторыхъ, считая на дѣйствительной службѣ, довольствоваться всѣмъ принадлежащимъ имъ отъ казны; руководителемъ-же ихъ въ горахъ быть одному изъ Грузинскихъ дворянъ, знающему и Русскій языкъ, и опредѣленіе въ таковую должность предоставляется избранію его, архіепископа Телавскаго. 21) Ему, архіепископу, состоя по Осетинской Коммисіи въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода, доносить оному о успѣхахъ сей Коммисіи, а въ случаѣ каковыхъ надобностей или затрудненій представлять оному съ своими мнѣніями и ожидать разрѣшенія. 22) Двумъ городамъ съ ихъ уѣздами: Телаву изъ Кахетіи и Анапуру изъ Карталиніи, по причинѣ близости ихъ къ горамъ Кавказскимъ, гдѣ обитаютъ Осетинцы и разнаго поколѣнія горскіе народы и по удобности изъ оныхъ городовъ и уѣздовъ дѣйствовать на сіи народы при обращеніи ихъ къ христіанству, быть по духовнымъ дѣламъ въ вѣдѣніи его, архіепископа Телавскаго, а кромѣ сихъ уѣздовъ принадлежать его-же вѣдѣнію всѣ Осетинцы и горные жители, по сю и по ту сторону Кавказа, какого-бы уѣзда они ни были, въ Грузіи и Имеретіи. 23) Въ Имеретіи для священно и церковно-служительскихъ дѣтей учредить духовное училище въ г. Кутаисѣ, а учрежденіе училища для дѣтей новообращенныхъ Осетинцевъ, по избраніи для сего удобнаго мѣста и по соображеніи правилъ, на коихъ имѣетъ быть оное учреждено, предоставить распоряженію архіепископа Телавскаго, который о всемъ томъ и имѣетъ въ свое время донести Синоду. 24) Сверхъ оставленныхъ въ Грузіи, по Высочайше утвержденному въ прошломъ 1811 году докладу Синода, 5-ти монастырей съ архимандріями, изъ соединенныхъ тогда 2-хъ монастырей Іоанна Крестителя и Шуамтинскаго возстановить послѣдній, яко по близости къ Телаву состоящій, и будущему настоятелю онаго именоваться намѣстникомъ Телавскаго архіепископа, которому во время отсутствія преосвященнаго въ Тифлисѣ для присутствія въ Конторѣ и въ Гори управлять и епархіею. 25) Какому числу быть монастырей въ Имеретіи, оное по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами возложить на Контору Святѣйшаго Синода и потомъ представить оному съ мнѣніемъ. 26) Ежели кто изъ епархіальныхъ архіереевъ и настоятелей монастырскихъ стараніемъ и попеченіемъ своимъ, не касаясь епаршескаго и монастырскаго имущества, разведетъ вновь сады, устроитъ мельницы и другія заведенія на епаршескихъ и монастырскихъ пустопорозжихъ земляхъ и тѣмъ доставитъ новые доходы, таковымъ архіереямъ и настоятелямъ во время управленія ихъ тѣми епар-

хіями и монастырями пользоваться, сверхъ настоящаго жалованья, половиною и изъ вновь прибрѣтенныхъ доходовъ; по выбытіи-же въ другія епархіи и монастыри, Конторѣ Святѣйшаго Сѹнода за таковыя ихъ труды и попеченія дѣлать изъ тѣхъ доходовъ единовременное награжденіе по своему разсмотрѣнію и тогда доходы сіи послѣ ихъ поступаютъ уже сполна въ общую массу. 27) Полагаемымъ по сему духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ производить жалованье серебромъ:

1) Экзарху Грузинскому и Имеретинскому прежде—5,000 р.; 2) архіепископу Телавскому и Грузино-Кавказскому 3,000 р.; 3) архіерею Сигнахскому и Кизикскому, до выбытія нынѣшняго прежде—2,500 р., а будущимъ по немъ 2,000 р.; 4) епископу Горійскому викарію Грузинскому 1,500 р.; 5) Шуамтинскаго монастыря архимандриту 400 р.

Въ Сѹнодальной Конторѣ: 1) прокурору 1,000 р.; 2) тремъ стряпчимъ по 250 р.—750 р.; 3) двумъ секретарямъ по 400 р.—800 р.; 4) двумъ столоначальникамъ по 200 р.—400 р.; 5) двумъ переводчикамъ по 300 р.—600 р.; 6) двумъ писцамъ по 150 р.—300 р.; 7) на канцелярскіе расходы 500 р.

При Осетинской Коммисіи: 1) секретарю 350 р.; 2) переводчику 300 р.; 3) двумъ писцамъ по 150 р.—300 р.; 4) на канцелярскіе расходы 300 р.

Проповѣдникамъ Осетинской Коммисіи: 1) архимандриту 600 р.; 2) игумену 300 р.; 3) 4-мъ іеромонахамъ и двумъ священникамъ по 150 р.—900 р.; 4) 4-мъ іеродіаконамъ и одному діакону по 100 р.—500 р.; 5) 8-ми причетникамъ по 50 р.—400 р.; сверхъ того бѣлое духовенство пользуется доходами и отъ церквей; 6) на подарки Осетинскимъ старшинамъ и приласканіе оныхъ 1,500 р.; 7) на кресты, шнурки, иконы и холсты на рубахи 3,000 р.; 8) архіерею и посылаемымъ въ горы проповѣдникамъ на покупку лошадей и на кормъ имъ, а также на экипажъ 3,000 р.; 9) Грузинскому дворянину, который будетъ руководителемъ козаковъ на горахъ, 300 р.—Итого серебромъ 28,000 р.

И о томъ къ преосвященнымъ: сѹнодальному члену и экзарху въ Грузіи и Имеретіи, Варлааму митрополиту Мцхетскому, Тифлисскому и Карталинскому и Досіею архіепископу Телавскому и Грузино-Кавказскому для надлежащаго исполненія, а для свѣдѣнія въ Московскую Святѣйшаго Сѹнода Контору, къ сѹнодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, также въ ставропигіальныя лавры и монастыри и типографскую контору послать указы; а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніе.

492. *Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ртищеву, отъ 30-го октября 1814 года, № 900.*

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 30-й день минувшаго августа, насчетъ учрежденія и устройства Духовной Осетинской Коммисіи по проекту архіеп. Досіея, предоставлено Святѣйшему Сѹноду войти въ дальнѣйшія распоряженія, сообразуясь сколько можно съ Высочайше утвержденными предположеніями преосв. Досіея.

Въ сихъ предположеніяхъ, между прочимъ, 23-мъ пунктомъ дозволяется архіерею Осетинской Коммисіи имѣть пребываніе вездѣ, гдѣ потребуетъ его обязанность; но онъ долженъ по званію члена Сѹнодальной Грузино-Имеретинской Конторы присутствовать иногда въ Тифлисѣ и для сего имѣть тамъ подворье со штатомъ.

Поелику должность архіерея Осетинской Коммисіи поручена упомянутому архіеп. Досіею, то онъ представилъ Святѣйшему Сѹноду, что новый домъ для подворья не можетъ быть устроенъ ранѣе 2-хъ или 3-хъ лѣтъ, а между тѣмъ на случай пріѣзда его въ Тифлисъ съ многочисленною свитою необходимо имѣть домъ готовый, каковой и есть у него въ виду, а именно: была въ Тифлисѣ Благовѣщенская церковь, которая въ недавнемъ времени по снятіи главы обращена въ хлѣбный магазинъ, при ней находились и церковныя дома. Сей-то церкви и домовъ испрашиваетъ преосвященный на подворье себѣ, въ томъ предположеніи, что 1) назначеніемъ готоваго подворья сократятся расходы нужные для построенія новаго, а 2) церковь къ удовольствію народа обратится въ первобытное ея состояніе.

Впрочемъ, ежели-бы при исполненіи сего встрѣтились какія существенныя затрудненія, то преосвященный испрашиваетъ на первый разъ для подворья состоящій на мѣстѣ Авлабаръ домъ, называемый Сачино, гдѣ и церковь есть.

Святѣйшій Сѹнодъ, уваживъ все сіе, поручилъ мнѣ отнести къ в. выс-у, съ тѣмъ, нельзя-ли обратить въ первобытное духовное вѣдомство упомянутую Благовѣщенскую церковь съ принадлежащими ей домами, гдѣ теперь хлѣбный магазинъ, и отдать оную для подворья преосвященному Досіею; въ случаѣ-же неудобности исполнить сіе, отдать на первый разъ тотъ домъ Сачино, о которомъ сказано выше? Святѣйшій Сѹнодъ надѣется, что вы не оставите увѣдомить митрополита Варлаама, ежели которое либо изъ упомянутыхъ мѣстъ будетъ отдано для предполагаемаго предмета, дабы преосв. Варлаамъ могъ съ своей сто-

роны распорядиться въ приготовленіи въ ономъ на первый случай самонужнѣйшихъ принадлежностей.

Я долженъ къ сему присовокупить, что преосв. Досиѣею намѣренъ въ скоромъ времени отправиться въ путь и для того нужно поспѣшить приготовленіемъ подворья. Онъ проситъ также вашего начальническаго кому слѣдуетъ предписанія, чтобы по Линіи и чрезъ Кавказскія горы въ разсужденіи конвоя и очищенія дороги отъ снѣговъ, равно и въ переправѣ чрезъ горы тяжестей, которыя онъ повезетъ съ собою, состоящихъ изъ ризницы и другихъ принадлежностей, не было ему остановки.

Ограничиваясь справедливымъ ожиданіемъ Святѣйшаго Синода, изъясненнымъ въ отношеніи моемъ къ в. выс-у, отъ 2-го октября, № 819, что вы не откажетесь въ семъ богоугодномъ дѣлѣ, каково есть учрежденіе Осетинской Коммисіи, оказывать возможное вспоможеніе и содѣйствіе, я въ обязанность себѣ поставлю рекомендовать вамъ лично самого архіеп. Досиѣея, который усердіемъ своимъ ко благу церкви и отечеству обращаетъ вниманіе Г. И.

493. *Томе, ген. Ртищева къ кн. Голицыну, отъ 3-го декабря 1814 года, № 111.*

Отношеніе в. с., отъ 30-го октября, № 900, я получилъ и на оное имѣю честь увѣдомить, что я готовъ оказать всевозможное содѣйствіе преосв. Досиѣею въ благочестивомъ его предпріятіи; между тѣмъ, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, назначилъ для пристанища его домъ на Авлабарѣ, состоящій въ казенномъ вѣдомствѣ. Что же касается до возстановленія изъ существующаго нынѣ провіантскаго магазина по прежнему Благовѣщенской церкви, то сего сдѣлать никакъ невозможно, ибо бывшая церковь обращена въ магазинъ потому болѣе, что готова была къ разрушенію по ветхости ея и большихъ трещинъ въ капитальныхъ стѣнахъ и по снятіи главы во время командованія ген. Тормасова устроена единственно съ удобностью только для магазина со всѣми для онаго принадлежностями; домъ-же, находящійся близъ сего магазина, состоитъ въ числѣ прочихъ казенныхъ имуществъ въ вѣдѣніи Казенной Экспедиціи и занимается для жительства командира 20-й дивизіи и который имѣю я въ виду предназначить для аптеки, весьма невыгодно нынѣ расположенной. Также сдѣлано отъ меня надлежащее распоряженіе о безопасномъ препровожденіи архіеп. Досиѣея чрезъ Кавказскія снѣговыя горы; относительно-же пребыванія Осетинской Духовной Коммисіи, которое въ предпо-

ложеніи его, Досиѣея, 23-мъ пунктомъ назначено имѣть вездѣ, гдѣ потребуетъ его обязанность, то по предмету сему буду имѣть честь въ особенности увѣдомить в. с. о мнѣніи моемъ въ то время, когда по собраніи всѣхъ справокъ и свѣдѣній, дѣлаемыхъ нынѣ мною по Высочайшему повелѣнію, въ 31-й день августа на имя мое послѣдовавшему, будетъ представлено отъ меня всеподданнѣйшее Е. И. В. донесеніе.

За симъ обращаюсь я къ прежнему вашему отношенію, отъ 2-го октября, за № 819 посланному, въ коемъ вы поручаете имѣть въ готовности къ сопровожденію архіеп. Досиѣея въ горы для проповѣданія слова божія изъ церковныхъ крестьянъ 30 чел. и для охраненія въ пути 100 чел. козаковъ. На сіе я долженъ васъ увѣдомить, что о высылкѣ сдѣлано уже распоряженіе, но посылать козаковъ въ горы Осетинами обитаемая есть дѣло невозможное, ибо тамошніе народы не имѣютъ собственнаго своего хлѣба, ко-его даже и не сѣютъ, а занимаясь скотоводствомъ, дѣланіемъ сыра и масла, пріѣзжаютъ продавать оные въ Карталинѣю и покупаютъ для себя хлѣбъ, — слѣдовательно по неимѣнію онаго Осетинами въ излишество, посланные козаки съ лошадьми останутся безъ продовольствія и въ необходимости сей принуждены будутъ отнимать для себя хлѣбъ у Осетинъ, чрезъ что вмѣсто проповѣданія слова божія и просвѣщенія евангельскимъ ученіемъ неминуемо произойдутъ ропотъ, драки и наконецъ ожидать должно самаго кровопролитія и тогда для усмиренія ихъ должно будетъ посылать туда войска, чему уже были и примѣры; доставлять-же провіантъ козакамъ въ горы еще болѣе неудобно. Итакъ, въ семъ случаѣ я могу оказать преосв. Досиѣею въ благочестивомъ его дѣлѣ ту помощь, что пошлю до 10-ти козаковъ пѣшихъ безъ всякаго вооруженія, кои-бы могли служить ему въ пути для посылокъ, съ тѣмъ, чтобы продовольствіе ихъ зависѣло уже отъ него, Досиѣея, ибо проповѣдывать слово божіе должно не съ оружіемъ въ рукахъ, но кротостью, смиреніемъ и примѣрами.

Объяснивъ в. с. по званію моему обстоятельства сіи, не излишнимъ считаю довести до свѣдѣнія вашего, что въ сентябрѣ прибыли ко мнѣ Осетины 10 чел. изъ Нарскаго ущелья, въ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ горъ обитающіе, кои будучи нѣкогда христіанами, впали потомъ по невѣжеству въ заблужденіе и нынѣ опять вознамѣрились просвѣтитися евангельскимъ ученіемъ, для чего и просили меня одной только милости, чтобы дать имъ священника. По сношенію моему съ митр. Варлаамомъ, сей благочестивый соревнователь церкви божіей пастырь прислалъ ко

мнѣ священника изъ числа кроткихъ и смиреннѣйшихъ, съ тою только просьбою, чтобы горскіе Осетины оберегли его; между тѣмъ не оставилъ его снабдить нужнымъ для пути, равно и наставленіемъ. Итакъ, я поручилъ присланнымъ ко мнѣ Осетинамъ отъ ихъ общества сего священника, обязалъ ихъ охранять его во всякихъ случаяхъ и когда онъ понадобится обратно, то препроводили-бы его опять ко мнѣ съ безопасностью. Радость посланныхъ Осетинъ была столь велика, что они отъ имени всего общества общались въ знакъ преданности своей ко Всероссійскому Престолу и благодарности за исполненіе ихъ просьбъ платить казнѣ дань ежегодно съ cadaго двора по одному барану; но я отклонилъ сіе ихъ намѣреніе съ признательностью и, подаривъ ихъ, отпустилъ въ свои жилища.

Изъ сего примѣра в. с. сами увидѣтъ изволите, что не число людей и не вооруженія могутъ заставить заблудшихся обратиться на путь истинный, но въ силахъ то сдѣлать и одинъ смиренный человекъ съ Евангеліемъ и съ крестомъ въ рукахъ, когда только сами заблудшіе народы имѣютъ желаніе просвѣтиться христіанскимъ поученіемъ.

494. *Донесеніе жителей Ксанскаго ущелья ген. Ртищеву, отъ 14-го декабря 1814 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Намъ, горскимъ народамъ, издревле по преданіямъ предковъ нашихъ извѣстно то, что когда въ Грузіи находились непобѣдимыя войска Россійскія, то они по повелѣнію наслѣдственныхъ помѣщиковъ нашихъ Ксанскихъ Эристовыхъ служили всегда непобѣдимымъ войскамъ Россійскимъ кровью и со всею возможностью своею и при нашемъ времени, въ бытность въ Грузіи гр. Тотлебена съ побѣдоносными Россійскими войсками, мы сами служили со всею нашею возможностью по побужденію наслѣдственныхъ-же помѣщиковъ нашихъ. Когда-же по открытіи въ Грузіи губерніи, угодно было Государю повелѣть Верховному Грузинскому Правительству изслѣдовать дѣло ихъ, то покойный кн. Циціановъ, дознавъ, что 1,500 лѣтъ наслѣдственные наши помѣщики были Ксанскіе эриставы и 336 эриставовъ скончались, въ чемъ свидѣтельствовали и Грузинскіе царевичи, и представилъ о семъ Двору Е. В. Г. И. и Е. В. изволилъ возвратитъ имъ наслѣдственное имѣніе ихъ, послѣ чего сколько разъ происходилъ въ Грузіи бунтъ, то всегда мы по повелѣнію нашихъ помѣщиковъ отличали себя усердіемъ. При кн. Циціановѣ, когда Арагвцы бунтовали, то 3 мѣсяца находились мы на Ломисѣ съ Россійскими войсками при помѣщикахъ нашихъ и дрались съ Арагв-

скимъ народомъ, при чемъ подполк. Елизбаръ Эристовъ былъ раненъ, а потомъ убитъ вмѣстѣ съ кн. Циціановымъ подъ Баку на службѣ Государя; тогда мы били Арагвцевъ,—нашихъ родныхъ, а они били насъ и все дѣлали мы съ радостью потому, что отъ помѣщиковъ нашихъ получали мы награды по мѣрѣ трудовъ нашихъ и сами помѣщики наши кровью оказывали службу Государю. Имѣя-же все сіе въ виду, мы никакъ не могли ожидать таковой для насъ неожиданной скорби отъ архіерея Досіея Пицхелаури, который во время нашествія на Грузію Ага-Мамед-хана, въ бытность его еще архимандритомъ, насильно собравъ жителей 2-хъ деревень и вмѣшавъ ихъ въ кровь, самъ вооруженный велъ ихъ противъ христіанъ, отъ страха Ага-Мамед-хана тогда въ горахъ нашихъ искавшихъ спасенія, при чемъ чрезъ него, архіерея Досіея, убиты одинъ Армянскій священникъ и нѣсколько другихъ, а съ нашей стороны 10 чел. Икортинскихъ, Цирквальскихъ и одинъ двоюродный братъ самого архіерея Досіея, который также былъ тогда раненъ пулею на вылетъ въ бедро. Впрочемъ, какъ мы о немъ разумѣемъ съ молодыхъ его лѣтъ понынѣ, если взять то въ соображеніе, то какимъ образомъ еще должны горскіе наши жители принять отъ него крещеніе. Если сіе наше истинное донесеніе в. выс-о разсмотрите съ отеческою къ чадамъ милостью и обратите вниманіе свое на насъ,—столько душъ христіанъ и Осетинцевъ, то найдете, что другаго намѣренія нѣтъ, какъ только раззорить и погубить насъ. Извѣстно намъ при томъ и то, что Государева казна не имѣетъ никакой прибыли, кромѣ убытка, а потому умоляемъ васъ не подвергнуть насъ, съ 1,500 лѣтъ крещенный народъ, какому либо вреду; въ Грузіи мы были народъ счастливый и къ службѣ Государя всегда готовый и по сей причинѣ помѣщики наши не отягощали насъ излишними податями, но теперь архіерею Досіею угодно чрезъ то ввергнуть насъ въ несчастіе, разлучить помѣщиковъ и подданныхъ однихъ съ другими, кои столько лѣтъ взаимно трудились одни за другихъ и умирали, и ввести братьевъ своихъ къ намъ для возмущенія. За нами много еще Кавказскихъ народовъ обитаютъ,—пусть Досіею обратитъ прежде ихъ въ христіанство, а между тѣмъ помѣщики наши помощью вашею еще удобнѣе могутъ успѣть обратитъ своихъ подданныхъ въ христіанство. Наконецъ, послѣдняя наша просьба и донесеніе состоитъ въ томъ, дабы помиловать насъ и отъ сей неожиданной скорби избавитъ насъ, представя сіе наше донесеніе куда слѣдуетъ.

(Слѣдуютъ подписи)

Приказъ царя Ираклія.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Мы, Иракліи, владѣтельный царь Карталинскій и Кахетинскій, сіе рѣшеніе пожаловали тебѣ, Ксанскому эриставу Давиду, въ томъ, что какъ кулар-агаси на тебя взоудилъ клеветами измѣны на любезнаго отца нашего, тоже самое и Арджеванъ по присягѣ и по оправданіи доносами доказывалъ предъ нами и предъ нашимъ сыномъ. Сверхъ того, спрашивали мы и брата его Рамина, имѣеть-ли участіе въ дѣлахъ своего брата или нѣтъ? Сперва онъ изъяснился, что онъ отступитъ отъ своего брата ни въ худомъ, ни въ хорошемъ не можетъ, а на вторичный запросъ показалъ, что онъ въ семь дѣлъ не замѣшанъ, а впрочемъ отъ своего брата не удаляется ни въ худомъ, ни въ хорошемъ. На другой день призывали мы ихъ въ судъ, они-же сѣли на лошадей и побѣжали; чрезъ сіе явно стало, что какъ Арджеванъ, такъ и Раминъ участвовали въ сихъ доносахъ, почему судъ Арджевана и брата его Рамина присудилъ тебѣ, кромѣ престѣли ихъ и имѣній, и куда-бы Арджеванъ и братъ его ни пріѣхали, должно тебѣ вручить; если въ церковь какую взошли, то по приказанію нашему и по дозволенію брата нашего католікоса патріарха изъ той церкви епископъ или архимандритъ или протопопъ должны вывести и вручить. Раминъ за свои показанія и побѣгъ, какъ и Арджеванъ достались по суду эриставу, такъ и сей отданъ; буде-же Раминъ въ сихъ двухъ показаніяхъ и дѣлахъ, кои выше прописаны, въ судѣ будетъ оправдываться, то сіе не запрещается и сдѣланъ будетъ приговоръ. — Сентября 4-го дня 1770 года.

Приложена печать царя Ираклія и затѣмъ 3-хъ мдиван-беговъ.

495. Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ртищеву, отъ 19-го января 1815 года, № 61.

Велѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 2-го декабря № 111, гдѣ между прочимъ упоминаетъ изволите о затрудненіяхъ командировать 100 человекъ вооруженныхъ козаковъ для Осетинской Духовной Коммисіи, я долгомъ почитаю сообщить на сію статью свои замѣчанія, хотя съ перваго раза должны-бы разрѣшиться предполагаемыя затрудненія тѣмъ самымъ, что требованіе упомянутого числа козаковъ основано на Высочайшемъ Г. И. соизволеніи.

Вы думаете, что вооруженіе можетъ навести страхъ горскимъ жителямъ и открыть случай подъ разными предлогами къ обоюднымъ ссорамъ, дракамъ и даже кровопролитію; утвердись на семъ заключеніи, извлекаете ту неоспоримую истину, что должно проповѣдывать слово божіе не съ оружіемъ въ рукахъ, но кротостью, смиреніемъ и примѣрами.

Какъ Осетинская Коммисія учреждена для распространенія и утвержденія христіанства по всему Кавказу, населенному тысячами разнородныхъ обитателей, то первою предполагается обязанностью Коммисіи, „открывая пути Евангелія словомъ и примѣромъ, убѣждать въ святости жизни христіанской“; нѣтъ сомнѣнія, что проповѣдники, вооруженные единственно духомъ вѣры и кротости, несутъ съ собою миръ и тишину. Требованіе 100 вооруженныхъ козаковъ необходимо не для того, чтобы обращать въ христіанство съ оружіемъ въ рукахъ, ибо что могутъ предпринять 100 человекъ противъ многихъ тысячъ жителей Кавказа, — но для безопасности нападенія отъ разбойниковъ, скрывающихся по дорогамъ и ущельямъ. Судя по великому пространству, на которомъ расположены жилища горцевъ, проповѣдники должны

разсѣяться въ разные мѣста; каждому нужны будутъ проводники для охраненія въ пути и для посылокъ съ донесеніями къ управляющему Коммисіею, равно и самъ архіерей будетъ имѣть надобность входить въ сношеніе съ в. выс-мъ и съ другими мѣстными начальствами, также дѣлать предписанія и разрѣшенія чинамъ своего вѣдомства; для сего нужны люди, чтобы доставлять пакеты. Не упоминаю о томъ, что архіерей, обязанный вездѣ назидать пользу святыхъ церкви, долженъ перемѣнять мѣста своего пребыванія и въ такомъ случаѣ самая необходимость требуетъ для безопасности военнаго прикрытія. Насчетъ содержанія козаковъ можно полагать, что они, раздѣлясь, какъ выше сказано, по проповѣдникамъ на малые отряды, безъ затрудненія найдутъ вездѣ продовольствіе для себя и лошадей, не стѣсняя впрочемъ Осетинцевъ, ибо могутъ получать слѣдующій имъ провіантъ и фуражъ натурою изъ ближайшихъ военныхъ магазиновъ или брать за все то деньгами, чтобы покупать нужное имъ на мѣстѣ.

Такимъ образомъ, возобновляя отношеніе мое къ вамъ, отъ 2-го октября, № 819, во всей его силѣ, я побуждаюсь повторить покорнѣйшую мою просьбу о содѣйствіи архіеп. Досиѣею въ богоугодномъ его подвигѣ и о принятіи лично его самого въ ваше благорасположеніе, и между тѣмъ прошу почтить меня благосклоннымъ отзывомъ на первое мое отношеніе, отъ 20-го сентября, за № 773, объ упомянутыхъ въ ономъ Грузинскихъ дворянахъ, на какомъ правѣ и какое вліяніе имѣли они на управленіе Ксанскимъ имѣніемъ. Сихъ дворянъ предполагается причислить къ Осетинской Коммисіи, которая уповательно скоро приступить къ дѣйствию подъ руководствомъ преосвященнаго Досиѣея, уже отправившагося изъ С.-Петербурга въ Грузію. Остается въ надеждѣ, что в. выс-о почтите также меня порученіемъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе ваше мнѣніе, требуемое рескриптомъ отъ 31-го августа. Имѣвъ счастье поднести Г. И. проектъ архіеп. Досиѣея, на который Е. В. благоволилъ обратить особенное вниманіе, я обязанъ довести о принятыхъ мѣрахъ къ приведенію сего проекта въ дѣйствіе и уповаю исполнить сіе въ первый удобный случай по возвращеніи Г. И. въ столицу.

496. Репортъ прокурора Синодальной Канцеляріи, н. с. Чуллева ген. Ртищеву, отъ 8-го мая 1815 года, № 33.

Сего мѣсяца 8-го числа, на основаніи именнаго Высочайшаго Е. И. В. указа, въ 30-й день августа

1814 года состоявшегося, открыта въ Тифлисъ Грузино-Имеретинская Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контора, по порученію которой имѣю честь в. выс-у къ свѣдѣнію почтеннѣйше донести, представляя при семъ и копію на сей случай съ церемоніала.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ *).

По предварительномъ со стороны духовнаго начальства увѣдомленіи ген. Ртицева и по объявленіи чрезъ кого слѣдуетъ въ городъ, наканунѣ открытія Синодальной Конторы имѣть быть въ Тифлискомъ Сіонскомъ Успеніи пресв. Богородицы соборѣ совершенно всенощное бдѣніе; въ самый-же день открытія оной, въ означенномъ Сіонскомъ соборѣ совершается божественную литургію синодальный членъ, высокопр. Варлаамъ, митрополитъ Мцхетскій, Тифлискій и Карталинскій, экзархъ Грузіи и Имеретіи и орденовъ: св. Александра Невскаго и св. Анны 1-го класса кавалеръ, съ присутствующими Синодальной Конторы. При семъ случаѣ имѣть быть говорено приличное обстоятельству слово его-же высокопр., на Грузинскомъ языкѣ. По совершеніи божественной литургіи, послѣдуетъ въ томъ-же Сіонскомъ соборѣ благодарное молебствіе о здравіи и долгоденствіи Е. И. В. и всего Августѣйшаго Дома, которое имѣть быть отправляемо его-же высокопр. Варлаамомъ съ преосвященнѣйшими архіепископами: Досифеемъ Телавскимъ и Грузино-Кавказскимъ и Стефаномъ, бывшимъ Ниноцминдскимъ и Руставскимъ, съ прочимъ знатнымъ духовенствомъ.

По отправленіи благодарнаго молебствія, идутъ изъ Сіонскаго собора помянутые преосвященные въ мантияхъ и съ ними прочіе присутствующие Синодальной Конторы, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, въ домъ предназначенный для открытія Синодальной Конторы, и все знатное духовенство, въ сопровожденіи главнокомандующаго въ Грузіи, Тифлисскаго военнаго губернатора, генералитета, губернскаго и уѣздныхъ маршаловъ, знатныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянства Грузинскаго и почетныхъ мопалаковъ, кои имѣютъ быть предварительно къ сему случаю приглашены. Ходу сему предшествуетъ хоръ пѣвчихъ съ приличнымъ въ случаю пѣніемъ до самаго мѣста.

По входѣ въ домъ, гдѣ имѣть быть открыта Синодальная Контора, отправляетъ водоосвященіе Варлаамъ митрополитъ Мцхетскій съ прочими помянутыми преосвященными и духовенствомъ, въ присутствіи всѣхъ помянутыхъ знатнѣйшихъ сословій, по окончаніи коего секретарь Синодальной Конторы читаетъ Высочайшій Е. И. В. указъ объ открытіи въ Тифлисъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы. По прочтеніи-же оного присутствующимъ Синодальной Конторы архимандритомъ Афанасіемъ имѣть быть говорена на Россійскомъ языкѣ приличная случаю пріветственная рѣчь, по окончаніи которой принимаютъ присягу какъ председательствующій Синодальной Конторы, такъ и присутствующіе въ оной по ея Духовнаго Регламента и по изданной формѣ; а за симъ уже открываютъ присутствующіе засѣданіе по установленному порядку, съ занятіемъ ихъ мѣстъ.

По закрытіи присутствія идутъ къ высокопр. Варлааму митр. Мцхетскому всѣ присутствовавшіе при сей процессіи, гдѣ его высокопр. угощаетъ всѣ сословія, тутъ бывшія, завтракомъ.

Въ сей-же день, изъ особеннаго соучастія въ семъ радостномъ для всѣхъ Грузін торжествѣ даетъ главнокомандующій обѣдненный столъ, къ коему имѣютъ быть приглашены какъ почетнѣйшее духовенство, такъ и всѣ знатные военные и гражданскіе чины и Грузинское дворянство.

Во всѣхъ церквахъ Тифлиса продолжается колокольный звонъ во весь день.

497. Предложеніе прокурора Чилева Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, отъ 15-го мая 1815 года, № 49.

Дошло до моего свѣдѣнія, что въ Грузіи, по введенному издревле обыкновенію, существуютъ по части духовной разнаго рода повинности, подъ названіями: 1) *сахуцо*, 2) *сакериво*, 3) *нишани*, 4) *драма* и 5) *тавис-гасамтехло*, изъ коихъ первыя четыре относятся къ выгодамъ епархіальныхъ архіереевъ, а послѣдняя моуравовъ или правителей церковныхъ крестьянъ. Повинности сіи раздѣляются на разные классы, смотря по возможности и состоянію людей, оными

*) Происходилъ въ домъ, состоящемъ въ подворьи Тифлисскаго Греческаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

обязанныхъ, а именно: *сахуцо*, которымъ обязаны священники платить епархіальнымъ архіереямъ въ годъ единожды отъ 5, 8 и до 12 р.; *сакериво*—повинность, взимаемая епархіальнымъ архіереемъ съ того мужескаго лица, который поемлетъ за себя вдову въ его епархіи, отъ 8, 10 и до 12 р.; *нишани*—повинность, платимая епархіальному архіерею по случаю смерти старшаго въ домѣ, которая состоитъ, относительно князя, въ лошади со всѣмъ приборомъ, въ серебряныхъ тазѣ и азарпешѣ, въ кечѣ, коврѣ, скатерти и яхтани, каковое положеніе относится и до дворянина по силѣ его возможности; дворовые-же люди князей, дворянъ и архіереевъ платятъ также по состоянію, отъ 10, 15 и до 20 р.; *драма*, взимаемая епархіальнымъ архіереемъ съ церковныхъ крестьянъ чрезъ 2 года, съ каждаго дома по одной кодѣ пшеницы и по полукодѣ ячменя; *тавис-гасамтехло*—пштрафныя взысканія, взимаемыя моуравами въ свою выгоду съ церковныхъ крестьянъ за проломленіе головы во время драки между собою съ виновнаго, кои полагаются съ зажиточнаго въ бычѣ, а съ малоимущаго въ коровѣ. Истисленные тутъ денежныя доходы, извѣстно уже, что поступаютъ серебромъ, каковыя вмѣстѣ и съ прочими доходами, въ разныхъ видахъ выше сего поясненными, составляютъ ежегодно въ общей массѣ весьма значительную сумму.

По новому преобразованію въ Грузіи духовнаго штата, епархіальнымъ архіереямъ положенъ достаточно годовой окладъ, въ замѣну коего они пользовались прежде выпеписанными выгодами,—слѣдовательно выгоды сіи въ настоящее время, судя по здравому разсудку и по самой справедливости, должны быть обращены на общіе церковныя доходы по первымъ четыремъ пунктамъ; относительно-же 5-го пункта надлежитъ учинить особое разсмотрѣніе, по соображеніи нужныхъ къ тому обстоятельствъ, и на сей самый конецъ казалось-бы необходимо нужнымъ завести шнуро-печатныя книги для епархіальныхъ архіереевъ къ записыванію въ свое время такихъ доходовъ и для присылки по истеченіи каждаго года въ Синодальную Контору, къ должной со стороны ея ревизіи. Для разсмотрѣнія и настоящаго о всемъ выпеписанномъ положеніи Синодальной Конторѣ честь имѣю предложить.

498. Рапортъ митр. Іоанна Бодбійскаго Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, отъ 25-го мая 1815 года, № 2.

Е. И. В. указъ Грузино-Имеретинской Св. Синода Конторы, отъ 15-го мая, о доставленіи Конторѣ

свѣдѣній касательно доходовъ драмы и сахуцо, мною полученъ. Въ Бодбійской епархіи есть положеніе взыскивать драму съ каждаго двора крестьянъ по 10-ти к.; а сахуцо взымается съ священниковъ по 60-ти к., изъ коихъ по 10-ти к. принадлежатъ благочиннымъ, а 50 к. церкви. Сіи двѣ подати взимаются въ каждые два года единожды, а сколько будетъ всей суммы, о томъ, записавъ въ журналъ, впослѣдствіи представляю Конторѣ на благоразсмотрѣніе.

499. *Тоже, отъ 27-го іюня 1815 года, № 8.*

Е. И. В. указъ изъ Грузино-Имеретинской св. Синода Конторы полученъ 25-го іюня, чтобы доставить Конторѣ свѣдѣнія о доходахъ церковныхъ, а именно: сахуцо, драма, нишани, саквриво и тавис-гасамтехло. Касательно двухъ, первыхъ, а именно драмы и сахуцо доношу тоже самое, что отъ 25-го мая мною донесено, т. е. съ каждой семьи по 10-ти к. драмы, а 60 к. сахуцо; драма взымается со всѣхъ, т. е. не исключая ни казенныхъ, ни церковныхъ, ни княжескихъ крестьянъ, о чемъ выше объяснено. Нишани должны вносить Андрониковы, Вачнадзе и Агатоевы, когда у нихъ старшій въ домѣ умретъ; теперь слѣдуетъ получить за Соломона моуравова сына Андроникова, за Петра Андроникова, за Іосифа Андроникова, за Гиви Вачнадзе и за Георгія Агатоева. Изъ сихъ вышеупомянутыхъ покойниковъ за Петра, Георгія и Гиви даже и обѣдни не просили отслужить, а нишани колыми паче не дадутъ; хотя я отъ нихъ всегда требую, но отвѣта никакого не получаю, нынѣ-же соблаговолить Контора потребовать. Тавис-гасамтехло и джарима обязаны были платить; но 5 лѣтъ тому назадъ, какъ въ Кизигѣ уничтожили и меня обязали подпискою не взыскивать съ своихъ крестьянъ и съ того времени болѣе не взымается; саквриво совершенно не платили и ни отъ кого не взыскивалось, а нынѣ есть воля Конторы.

500. *Предписаніе ген. Ртищева Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи, отъ 28-го іюня 1815 года, № 552.*

При открытіи въ Тифлисѣ присутствія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, прокуроръ оной н. с. Чилиевъ вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ, какимъ образомъ Контора сія должна имѣть по дѣламъ службы сношенія съ Экспедиціями Верховнаго Грузинскаго Правительства, объяснивъ при томъ, что онъ по сему предмету испрашивалъ разрѣшенія отъ

синодальнаго обер-прокурора, который предписалъ ему имѣть Синодальной Конторѣ со всѣми судебными мѣстами сношенія, по примѣру таковой-же Московской, формою указовъ. Хотя-же отъ меня и дано разрѣшеніе на рапортъ прокурора Чилиева, чтобы поступать согласно предписанія синодальнаго обер-прокурора, но какъ усмотрѣлъ я изъ вѣдѣнія Святѣйшаго Синода, въ Правительствующій Сенатъ посланнаго, что Московская Контора получаетъ сама изъ Святѣйшаго Синода указы,—слѣдовательно и Грузино-Имеретинская Контора подлежитъ указамъ Синода, то и не можно утвердительно положить, чтобы Контора, получая указъ изъ Синода, могла таковые-же насылатъ въ Губернскія Правленія и Палаты. А потому я отнесся нынѣ въ семъ случаѣ къ министру юстиціи и прошу его о разрѣшеніи, какимъ образомъ имѣть съ Синодальною Конторою сношеніе; а между тѣмъ, дабы до рѣшенія сего не остановить теченія дѣлъ, такъ какъ изъ представленія мною полученнаго изъ Казенной Экспедиціи вижу я, что она не признаетъ себя въ обязанности быть подъ указомъ Конторы, то предлагаю Исполнительной Экспедиціи по дѣламъ относящимся до Синодальной Конторы дѣлать опредѣленія и по онымъ сообщать отъ Экспедиціи свѣдѣнія къ предсѣдательствующему Синодальной Конторы и просить его уведомленія, также и о постановленіяхъ той Конторы по тѣмъ дѣламъ, по которымъ имѣетъ она переписку съ Правительствомъ, о чемъ отъ меня дано знать митр. Варлааму и Экспедиціямъ Казенной и Суда и Расправы.

501. *Отношеніе ген. Ртищева къ митрополиту Варлааму, отъ 26-го октября 1815 года, № 143.*

При личномъ обзорѣніи моемъ Имеретинской области, я особенно входилъ въ соображеніе разныхъ средствъ для образованія духовной части въ Имеретіи, сходственно съ Высочайшимъ Е. И. В. указомъ, состоявшимся въ 30-й день августа прошлаго 1814 года. Для сего имѣлъ я неоднократно объясненія съ Имеретинскими митрополитами и архіереями и также съ почетнѣйшимъ дворянствомъ. При чемъ во всѣхъ отношеніяхъ найдено мною, что учрежденіе въ Кутаисѣ духовной Дикастеріи, которая-бы, имѣя въ своемъ вѣдѣніи порядокъ церковныхъ учрежденій по Имеретіи, Мингреліи и Гуріи и всѣ дѣла до духовной части относящіяся, состояла-бы сама подъ непосредственною зависимостью Синодальной Тифлисской Конторы и оной отдавала-бы отчетъ во всемъ до ея управленія принадлежащемъ,—есть мѣра необходимая для приведенія въ томъ краю духовной части въ лучшее ус-

тройство и для введенія въ церквахъ пристойнаго благолѣпія, которое, исключая весьма малаго числа монастырей, можно сказать, вовсе тамъ не существуетъ. Все высшее Имеретинское духовенство и первый классъ дворянъ, убѣжденные моими доводами объ отличномъ благоустройствѣ церквей, существующемъ во всѣхъ предѣлахъ Россійской Имперіи, благолѣпіи храмовъ, просвѣщеніи и благочиніи между духовенствомъ и наконецъ въ разсужденіи совершеннаго порядка по духовному судопроизводству, основанному на правилахъ православной христіанской церкви, сами признали, что таковое спасительное учрежденіе есть плодъ благодѣтельнаго вниманія и милосердой попечительности объ нихъ Е. И. В. Одинъ только предметъ, касательно поступленія церковныхъ имѣній въ казну и завѣдыванія оныхъ чрезъ стряпчихъ, отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы опредѣляемыхъ, подалъ поводъ къ такимъ сужденіямъ, кои по важности своей не могли не обратить на себя особеннаго моего вниманія. Именно-же, все главное духовенство и знатнѣйшіе изъ дворянъ объявили мнѣ, что хотя они во всемъ покорны священной волѣ Е. И. В., яко стремящейся единственно къ устроенію благоденствія Имеретинской земли, но что въ простомъ Имеретинскомъ народѣ, по недавнему присоединенію сего царства къ непосредственной зависимости отъ Россійскаго правительства, не вѣдущемъ еще ни порядка Россійскихъ учреждений, ни пользы отъ нихъ проистекающей, не легко перемѣнить образъ сужденія насчетъ церковныхъ имуществъ, кои они до сего времени обывали признавать нераздѣльною собственностью между церквей и духовенства, при нихъ состоящаго, и яко достояніемъ, единственно для сего предмета посвященнымъ отъ царей и другихъ добродѣтельныхъ дателей. Почему, представивъ опасенія свои насчетъ народнаго легковѣрія и то, что при внезапномъ отобраніи въ казну церковныхъ имѣній враждебные сосѣди Имеретіи Турки совокупно съ возмутительными противъ Россіи Имеретинскими князьями, пребывающими въ бѣгахъ за границую и имѣющими единомышленниковъ своихъ въ самой Имеретіи, могутъ обратить сей случай ко вреду службы Е. И. В. и спокойствія Имеретіи, употребивъ всѣ коварныя внушенія для разгоряченія легкомысленныхъ и суетвѣрныхъ умовъ народа,—просили меня, чтобы если не на всегдашнее время оставить церковныя имѣнія въ Имеретіи на прежнемъ ихъ положеніи, то по крайней мѣрѣ не вдругъ, а постепенно присоединять оныя къ казенному вѣдомству, при благопріятныхъ къ тому случаяхъ.

Другое-же, еще важнѣйшее обстоятельство встрѣтило меня при личномъ объясненіи моемъ съ ген.-маіорами кн. Леваномъ Дадіани Минтрельскимъ и кн. Маміа Гуріельскимъ насчетъ церковныхъ имѣній, долженствующихъ въ ихъ княжествахъ также поступить въ казенное вѣдомство. Оба сіи самовластные владѣтели представили мнѣ, что зависимость церквей и духовенства въ областяхъ ими управляемыхъ отъ Дикастеріи, имѣющей учредиться въ Кутаисѣ, пріемлютъ они съ особенною вѣрноподданническою благодарностью, предусматривая изъ сего учрежденія существенную пользу для церкви и для возвышенія славы Господней; но что отобраніе въ казну церковныхъ имѣній въ Мингреліи и Гуріи послужитъ для нихъ единымъ гнѣвомъ Монаршимъ и нарушеніемъ священныхъ правъ заключенныхъ съ ними трактатовъ, коими отъ милосердія Е. И. В. дарованы имъ особыя преимущества, также собственные суды и расправа и самовластное управленіе народомъ, исключая однихъ уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ сужденію по Россійскимъ законамъ.

Съ моей стороны не могла не быть признана вся справедливость такового представленія. Однако-же я какъ симъ владѣтелямъ, такъ и сословію Имеретинскаго духовенства и дворянъ отклонился подъ благовиднымъ предлогомъ дать рѣшительный отвѣтъ по сему предмету, увѣривъ впрочемъ, что дѣло сіе по ближайшемъ моемъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ будетъ представлено на Высочайшее рѣшеніе Е. И. В. Вслѣдствіе чего в. высокопр., какъ главному начальнику въ здѣшнемъ краю духовнаго правленія, почитая долгомъ моимъ сообщить сіе обстоятельство, я всепокорнѣйше прошу васъ предать оное на разсужденіе членовъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, съ тѣмъ чтобы она по надлежащемъ соображеніи сего дѣла почтила меня увѣдомленіемъ своимъ о ея мнѣніи, которое я съ заключеніемъ моимъ, основаннымъ на пріобрѣтенныхъ мною мѣстныхъ свѣдѣніяхъ о томъ краѣ, не премину имѣть счастье представить на Высочайшее усмотрѣніе и рѣшеніе Е. И. В.

502. *Тоже, отъ 6-го ноября 1815 года, № 847.*

На отношеніе ко мнѣ ваше, № 703, имѣю честь увѣдомить, что я не могу отмѣнить постановленія, сдѣланнаго ген. Тормасовымъ въ разсужденіи сбора полицейскихъ денегъ съ священническихъ домовъ, ибо довольно и того, что священническіе дома, когда они сами въ нихъ живутъ, освобождаются отъ постоя;

при томъ-же сборъ съ каждаго покоя по 80-ти к., а съ лавки по 1 р. 50 к. производится на содержаніе полиціи, которая имѣетъ вліяніе надъ всеѣми жителями города, не исключая и церковныхъ, и сей сборъ показанъ уже въ вѣдомостяхъ, посланныхъ управляющему Министерствомъ Полиціи, главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, для всеподданнѣйшаго Е. И. В. донесенія о учрежденіи здѣсь городского правленія; а что касается до заключенія Грузинской Синодальной Конторы, что чрезъ сборъ на содержаніе полиціи церковъ лишается своихъ доходовъ, тогда какъ церковное имущество сравнено съ казеннымъ, то на сіе мнѣ остается только сказать, что какъ Синодальная Контора не имѣетъ собственной своей полиціи, которой и по штату ея не положено, — слѣдовательно, для соблюденія порядка и благочинія въ городѣ, должна участвовать и въ содержаніи полиціи.

Относительно-же указа въ 30-й день декабря 1798 года, на который Синодальная Контора ссылается и въ коемъ сказано, чтобы при расположеніи суммъ по городамъ на содержаніе полицій потребныхъ, собственные дома священно-церковнослужителей, самими ими занимаемые, отъ сего сбора, такъ какъ и прочихъ полицейскихъ повинностей освободить: то сей указъ не можетъ распространяться на Грузію, ибо въ Грузіи все дѣла, исключая уголовныхъ, по Высочайшему учрежденію о ней, производятся на основаніи Грузинскихъ законовъ, сборъ-же сей, объ отмѣнѣ котораго Синодальная Контора ходатайствуетъ, существовалъ и при Грузинскихъ царяхъ; вышеписанный же указъ изданъ для Россійскихъ губерній, гдѣ полицейскія повинности заключаются въ разныхъ предметахъ, какъ-то: въ освѣщеніи города, въ содержаніи мостовъ и по улицамъ мостовыхъ, пожарныхъ трубъ, караульныхъ съ одеждою и обувью и съ построеніемъ для того будокъ, чего въ Грузіи вовсе нѣтъ. А что церковное имущество почитается наравнѣ съ казеннымъ, то сіе въ основаніе принять можно въ такомъ только случаѣ, если при какой церкви собственно изъ церковной суммы построенъ домъ или лавка, которая уже никакому частному лицу не принадлежитъ, тогда тотъ домъ или лавка избавляются отъ взноса положенныхъ на полицію денегъ, считаясь наравнѣ съ казеннымъ строеніемъ; а потому, если есть здѣсь въ Тифлисѣ такіе дома или лавки, кои-бы никому другому, какъ только одной церкви принадлежали, въ такомъ случаѣ я всепокорнѣйше прошу ваше высокопреосв. истребовать отъ Синодальной Конторы онымъ вѣдомость, съ показаніемъ, когда строены, кѣмъ и какимъ случаемъ достались въ вѣдомство церковное, и

вѣдомость сію доставить мнѣ; тогда я не оставлю сдѣлать надлежащія со стороны моей разсмотрѣніе и распоряженіе.

503. *Предложеніе митрополита Варлаама Синодальной Конторы, отъ 13-го ноября 1815 года, № 722.*

Вслѣдствіе сообщенной къ дѣламъ моимъ отъ оной Конторы резолюціи, учиненной мая 17-го дня, относительно доставленія свѣдѣній о повинностяхъ, подъ названіями: *сахуцо, сакериво, нишани, драма и тавис-гасамтехло*, оной Синодальной Конторѣ честь имѣю предложить: 1) *Сахуцо* собирается во ввѣренной мнѣ епархіи въ 2 года одинъ разъ, отъ 1 до 7-ми р. съ священниковъ, смотря по состоянію каждаго и по большинству прихода. 2) *Сакериво* взымается съ принадлежащихъ только церкви крестьянъ при случаѣ выхода вдовицъ въ замужество, отъ 3 до 10-ти р. 3) *Нишани* хотя и положено получать съ умершаго старшаго въ домѣ, заключающую въ себѣ лошадь со всеѣмъ приборомъ, тазъ и азарнешу серебряные, кечу, коверъ, скатерть и яхтанъ, но сего не получается въ полной мѣрѣ, а только нѣкоторые доставляютъ лошадей или изъ вышеозначенныхъ одну какую либо вещь. 4) *Драма* взымается по Мцхетской епархіи съ церковныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, въ 2 года одинъ-же разъ, съ старожилыхъ, владѣющихъ имѣніями, съ нѣкоторыхъ по 1 кодѣ, а по большей части съ прочихъ по полукодѣ пшеницы, а съ неимѣющихъ имѣній по 2 литры пшеницы-же или по 1 литрѣ бобовъ съ каждаго дома; съ деревень-же Дигоми, Земо-Авчала, Квемо-Авчала и Навтлуга съ дома по 10-ти к.; съ прочихъ, бывшихъ мѣстными епархіями, въ составъ Мцхетской вошедшими, — Тифлисской не взыскивалось не только сей подати *драма*, но и *сахуцо* не было взымаемо, такъ равно и принадлежащими селеніями Самтависской епархіи, въ Горійскій уѣздъ отошедшими, таковыхъ повинностей не было платимо; Самтаврской, съ нѣкоторыхъ взыскивается по 1 кодѣ и по полукодѣ пшеницы съ дома имѣющаго имѣніе, а съ прочихъ неимѣющихъ такового по 2 литры пшеницы или по 1 курицѣ; а по Руисской, Урбинисской и Никозской, съ каждаго дома, обзаведеніе имѣющаго по 1-й, а съ неимѣющихъ такового по полукодѣ пшеницы, но таковому взысканію принадлежащіе симъ епархіямъ церковные крестьяне не подлежатъ. 5) *Тавис-гасамтехло* по нѣкоторымъ епархіямъ взымалось въ пользу моуравовъ, а по другимъ для церкви, но нынѣ таковая повинность свѣтскимъ правительствомъ отмѣнена, поелику таковыя преступле-

нія есть уголовныя, за которыя наказываются преступники по законамъ, на таковой случай изданнымъ. Прочіе доходы, выше сего объясненные, исключая *нишани*, поступаютъ въ общую массу церковныхъ доходовъ; *нишани*-же, когда отъ кого поступили, то оныя въ общій доходъ хотя не поставлялись, однако употреблялись на исправленіе церковныхъ потребностей, яко-то облаченія и тому подобнаго.

504. *Отношеніе ген. Ртищева къ кн. Голицыну, отъ 21-го ноября 1815 года, № 157.*

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ в. с., отъ 29-го минувшаго іюня съ № 591, я сносился съ митрополитомъ и экзархомъ Грузіи Варлаамомъ касательно учрежденія въ гг. Баку и Елисаветополѣ Греко-Россійскихъ церквей насчетъ церковныхъ Грузинскихъ доходовъ; но изъ представляемаго при семъ въ копіи отзыва его высокопр. на таковое отношеніе мое благоусмотрѣть изволите в. с. тѣ справедливыя причины, по коимъ сіе богоугодное предположеніе не могло возымѣть надлежащаго дѣйствія, въ соотвѣтствіе сдѣланнаго по сему предмету распоряженія. Впрочемъ, какъ въ обоихъ сихъ городахъ, по непремѣнному нахожденію Россійскихъ гарнизоновъ и также гражданскихъ чиновниковъ, а въ Баку, сверхъ того, и по всегдашнему почти пребыванію Россійскаго купечества, производящаго обширную торговлю съ Персіею чрезъ Баку и Астрахань, необходимо нужно имѣть предположенныя Греко-Россійскія церкви, что удостоено уже и Высочайшимъ утвержденіемъ Е. И. В.: то взявъ въ соображеніе, что Баку и Елисаветополь не составляли прежде собственнаго достоянія Грузіи, а суть области Россійскимъ оружіемъ отъ Персіи покоренныя, кои впослѣдствіи присоединены къ Грузіи и которыя при томъ имѣютъ свои особенныя, нарочито важныя доходы, поступающіе въ казну Е. И. В. въ общемъ составѣ Грузинскихъ доходовъ,—казалось, по мнѣнію моему, приличнымъ, чтобы для прославленія имени Господня и въ благодарность за успѣхи, Россійскому оружію свыше ниспосланныя въ присоединеніи сихъ мѣстъ подъ власть Россіи, употребить изъ собственныхъ доходовъ обѣихъ сихъ провинцій требующуюся нынѣ сумму на устроеніе въ Баку и Елисаветополѣ означенныхъ храмовъ божіихъ и на содержаніе оныхъ съ церковнослужителями. Притомъ симъ средствомъ облегчатся издержки церковныхъ Грузинскихъ доходовъ, которые, какъ видно изъ отзыва ко мнѣ преосв. митр. Варлаама, недостаточны и для собственныхъ назначеній своихъ по Грузіи. Итакъ, если сіе

предположеніе мое встрѣтится согласнымъ и съ собственными мыслями в. с., то я всепокорнѣйше прошу васъ исходатайствовать всемилостивѣйшее по сему утвержденіе Г. И.

505. *Репортъ ген.-м. Сталъ ген. Ртищеву, отъ 30-го декабря 1815 года, № 2634.*

Телавскій и Грузино-Кавказскій архіеп. Досиѣе въ отношеніи ко мнѣ увѣдомляя, что съ открытія Осетинской Духовной Коммисіи окрещено проповѣдниками въ господствующую Греко-Россійскаго исповѣданія вѣру Осетинъ и другихъ народовъ, въ дальнѣйшихъ мѣстахъ Кавказскихъ горъ и въ ущельяхъ: Арагвскомъ, Герисхевскомъ, Большомъ Лиахвскомъ, Маграндовлетскомъ и Хевсурскомъ, всего 14,218 обоего пола душъ, послѣ чего народъ сей сталъ жить смиреннѣе прежняго и крайне быть приверженнымъ къ Г. И. и постановленному отъ Него начальству, просилъ меня предписать кому слѣдуетъ, чтобы по жалобамъ новокрещенныхъ Осетинъ было вездѣ оказываемо скорое и законное удовлетвореніе, не воспрещая при томъ имъ, яко добровольно св. крещеніе воспріявшимъ, жить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пожелаютъ;—такимъ-же образомъ оказывать содѣйствіе и по требованіямъ проповѣдника слова божія, архимандрита Иларіона, находящагося въ Цхинвалѣ. Почему, видя изъ дѣлъ губернатора, что при самомъ открытіи дѣйствія Осетинской Духовной Коммисіи объ оказаніи повсюду содѣйствія для пользы проповѣди, во исполненіе повелѣнія в. выс-а, даны были надлежащія предписанія отъ бывшаго губернатора, покойнаго ген.-м. Симоновича, окружнымъ начальникамъ: Горійскому, Телавскому, равно и Телавскому окружному суду, исправникамъ Ананурскому и Горійскому и тамошнимъ земскимъ полиціямъ, равномерно писано о томъ и ген.-м. Казбеку и послѣ онаго было также подтверждаемо мѣстнымъ начальствамъ, чтобы они неослабное наблюденіе имѣли и о непритѣсненіи Осетинъ,—я подтвердилъ нынѣ означеннымъ чиновникамъ и земскимъ полиціямъ, дабы они по долгу службы и обязанности своей по жалобамъ, какія будутъ къ нимъ доходить отъ новокрещенныхъ Осетинъ, дѣлали справедливое и скорое удовлетвореніе, ограждая ихъ отъ всѣхъ притѣсненій и обидъ, равно, чтобы оказываемо было пособіе и по требованіямъ проповѣдника слова божія, означеннаго архимандрита Иларіона.

О чемъ в. выс-у долгомъ моимъ ставлю почтеннѣйше симъ донести, присовокупляя, что какъ столь успѣшное распространеніе слова божія между гор-

скимъ народомъ составляетъ немаловажное событіе, мѣстные-же начальники о такомъ важномъ происшествіи не рапортуютъ: то я предписалъ онымъ въ непродолжительномъ времени меня увѣдомить, въ какихъ именно деревняхъ и сколько душъ воспріяло св. крещеніе и впредь постановить обязанностью доносить мнѣ объ этомъ безъ упущенія, для увѣдомленія в. выс-а, забирая свѣдѣнія отъ сельскихъ начальниковъ или управляющихъ деревнями.

506. *Записка по дѣлу объ отобраніи отъ князей Эристовыхъ Ксанскаго имѣнія вмѣстѣ съ имѣніемъ Гвердис-дзири.*

Въ 1811 году ген. Тормасовъ препроводилъ къ кн. Голицыну, для представленія Г. И., всеподданнѣйшій рапортъ его, коимъ испрашивалъ присылки Іезуитовъ, для обращенія въ христіанскую вѣру жителей Тагаурскаго ущелья. Сіе средство, по мнѣнію его, отвративъ горскихъ жителей отъ единодушія съ мухаммеданами, которые неослабно стараются превлонять ихъ въ свой законъ,—сблизило-бы ихъ съ нами и сдѣлало-бы навсегда вѣрными подданными Россіи. По докладу кн. Голицына Е. В. повелѣлъ: *отыскать способныхъ миссіонеровъ въ Греко-Россійскомъ духовенствѣ.*

Чтобы открыть болѣе удобства къ приведенію Высочайшей воли въ дѣйствіе, требуемы были (въ 1811 году) нужныя свѣдѣнія отъ находившагося тогда въ С.-Петербургѣ Грузинскаго архимандрита Досіея, который представилъ запискою о нижеслѣдующемъ:

„Живущіе на горахъ Кавказскихъ Грузинскіе „Осетинцы издревле были подъ непосредственною властью царей, имѣя начальниковъ изъ дворянъ, опредѣляемыхъ царями, по открытіи-же въ Грузіи губерніи отошли во владѣніе князей, отъ которыхъ „терпятъ неслыханныя доселѣ на Кавказѣ жестоко- „сти; сіи владѣльцы отнимаютъ и продаютъ у нихъ „дѣтей, лишая всякаго имущества. Отъ того Осе- „тинцы ненавидятъ Грузинъ съ ихъ вѣрою, отъ „того и прочіе жители Кавказа вооружаются про- „тивъ правительства, думая, что ежели Россія завла- „дѣетъ ими, то они впадутъ также во власть Гру- „зинскихъ князей и будутъ испытывать ту-же бѣд- „ственную участь. Вышесказанные владѣльцы между „тѣмъ сами содѣйствуютъ ихъ набѣгамъ, участвуя „въ добычахъ, и не желаютъ ихъ обращенія въ хри- „стіанство, для того, чтобы пользоваться ихъ невѣ- „жествомъ“. Изъ сего заключилъ архим. Досіей, что всѣ старанія о усмиреніи и обращеніи Осетин-

цевъ будутъ бесполезны и что они сами никого не примутъ для переговоровъ, доколѣ состоятъ во власти князей.

Мнѣніе его было, между прочимъ: 1) отобрать отъ князей всѣхъ жителей Кавказскихъ, коими они до открытія губерніи не владѣли, а взамѣнъ того производить по 10-ти т. р. с. всѣмъ вообще; 2) для переговоровъ послать къ Осетинцамъ нѣкоего Ялгузова,—человѣка образованнаго, имѣ известнаго и пользующагося ихъ довѣренностью; а въ помощь Ялгузову опредѣлить нѣкоторыхъ дворянъ, бывшихъ надѣльными моуравами, именно: Николая и Глаха Пичхелаури, Пурцеладзе и Черкези-швили.

Ген. Тормасовъ замѣтилъ съ своей стороны, на 1-й пунктъ, что сіе значило-бы отобрать отъ князей Эристовыхъ Осетинцевъ Ксанскихъ (ибо сіи одни поступили послѣ занятія Грузіи во владѣніе князей); но,—присовокупилъ онъ,—имѣніе то пожаловано Эристовымъ какъ за усердную службу, такъ и потому, что оно было у нихъ отнято царемъ Грузинскимъ,—слѣдовательно безъ собственнаго согласія владѣльцовъ отобрать его невозможно.

По 2-му пункту отозвался, что не зная лично вышеупомянутыхъ людей, предоставляетъ назначеніе ихъ ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

По содержанію записки и сдѣланныхъ на оную замѣчаній требовемо было (въ январѣ 1812 года), по Высочайшему повелѣнію, мнѣніе отъ главнокомандовавшаго въ Грузіи маркиза Паулуччи, но отъзыва никакого не получено.

Между тѣмъ Г. И., по кратковременномъ присутствіи въ столицѣ (въ 1814 году), желая до отбытія своего окончить предположенія объ Осетинской Духовной Коммисіи и потому не продолжая времени въ письменныхъ сношеніяхъ съ нынѣшнимъ главнокомандующимъ въ Грузіи, Высочайше повелѣлъ кн. Голицыну лично объясниться съ бывшими тогда въ С.-Петербургѣ, ген. Тормасовымъ и маркизомъ Паулуччи объ имѣніи Ксанскомъ и о мѣрахъ вознагражденія князей Эристовыхъ. Оба главнокомандовавшіе при словесныхъ объясненіяхъ (бывшихъ не вмѣстѣ, но порознь) считали *) достаточнымъ для князей Эристовыхъ предположенныхъ въ вознагражденіе 10 т. р. с. ежегодно.

*) Прилагаемое здѣсь, подъ № I, въ списокъ отношеніе ген. Тормасова къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 13-го августа 1809 года, за № 41, изъ лагеря при Сала-оглы открываетъ образъ его мыслей насчетъ притязаній князей Эристовыхъ на Ксанское имѣніе. Эристовы, по собственному выраженію ген. Тормасова, никогда не были настоящими владѣльцами, а только начальниками или правителями, что доказываетъ самое имя эристави или глава народа. Къ сему присовокупляется выписка изъ объясненій царевича Іоанна Георгіевича, согласныхъ съ мнѣніемъ ген. Тормасова, № II.

На семъ основаніи данъ 31-го августа 1814 года на имя ген. Ртищева Высочайшій рескриптъ объ обращеніи Ксанскаго имѣнія и сопряженнаго съ нимъ Гвердис-дзири въ казенное вѣдомство, какъ было до открытія Россійскаго правительства, съ вознагражденіемъ князей Эристовыхъ, какое выше сказано. Въ то же время послѣдовалъ указъ Синоду объ учрежденіи Осетинской Коммисіи по проекту архіеп. Досиѣея (что былъ архимандритъ); записка его, содержащая изъясненіе на 27-й пунктъ проекта, гдѣ упоминается о Ксанскомъ имѣніи, слѣдуетъ здѣсь подѣ № III.

Осетинская Коммисія приняла свое дѣйствіе, съ прибытія преосв. Досиѣея въ Тифлисъ, въ 1815 году. Изъ поступающихъ донесеній явствуетъ, что проповѣдники, посылаемые въ горы, проникаютъ до отдаленнѣйшихъ мѣстъ и по ноябрь мѣсяць обратили въ христіанскую вѣру свыше 9-ти т. чел. обоого пола.

Старшины Ксанскаго ущелья и сопряженнаго съ нимъ имѣнія Гвердис-дзири *), узнавъ о даруемой имъ свободѣ, писали къ кн. Голицыну отъ имени всего народа, сколь они благодарны Г. И. за ожидаемое избавленіе отъ рабства князей Эристовыхъ и сколь много еще беспокоятся насчетъ своей участи, ибо князья, видя, что по Высочайшему рескрипту исполненія не дѣлается, усугубляютъ противъ нихъ жестокости свои; а дабы еще болѣе поселить ужаса, пропустили слухъ, что новое положеніе о нихъ уничтожится. Копія съ упоминаемаго письма отправлена къ Е. И. В. въ маѣ мѣсяцѣ.

Изъ отношеній архіеп. Досиѣея особенно замѣчательны слѣдующія свѣдѣнія:

а) Князья Эристовы безпрепятственно продаютъ дѣтей Осетинцевъ, даже принявшихъ христіанство, въ руки иноплеменныхъ, а имущество расхищаютъ насиліемъ. Примѣръ таковой жестокости, по замѣчанію преосв., можетъ только раздражить прочихъ горскихъ жителей противъ христіанства, когда они видятъ своихъ сосѣдей толико изнуряемыхъ христіанами.

(Отношеніе отъ 24-го апрѣля 1815 года)

б) Хевсурцамъ внушено, какъ узнали посланные отъ архіепископа проповѣдники, что при крещеніи станутъ ихъ погружать въ водахъ, наполненныхъ отравою и освящать мѣромъ, который растворенъ сильнѣйшимъ ядомъ, а прежде того былъ пропущенъ слухъ, что новокрещенные тотчасъ взяты будутъ въ

*) Имѣніе Гвердис-дзири, по донесенію архіеп. Досиѣея, состоитъ въ самомъ центрѣ Осетинцевъ; князья Эристовы не имѣютъ тамъ значительныхъ хозяйственныхъ заведеній и имѣть не могли потому, что недавно приняли оное во владѣніе; а жестокое ихъ обхожденіе положило всегдашнюю на нихъ вражду жителей, издревле привыкшихъ къ свободѣ. Есть тамъ и Грузины, но несравненно въ меньшемъ количествѣ противъ Осетинцевъ (изъ отношенія его къ кн. Голицыну, отъ 24-го апрѣля 1814 года, № 57).

солдаты. Сіи злоухищренія не имѣли однако вреднаго послѣдствія потому, что посланные извѣстными имъ средствами успѣли вездѣ успокоить колебавшихся горскихъ жителей.

(Отношеніе отъ 30-го апрѣля)

с) Нѣкто Давидъ Эристовъ (племянникъ кн. Михаила Эристова, по распоряженію мѣстнаго начальства управляющаго Осетинами по сую сторону Кавказа) напалъ съ нѣсколькими людьми, въ мѣстечкѣ Ахалгори, на посланнаго для заготовленія нужныхъ вещей въ подарки новокрещеннымъ, Тифлискаго гражданина Тулаева, билъ его самъ и людямъ приказывалъ бить, отъ чего Тулаевъ жестоко заболѣлъ. Архіепископъ присовокупляетъ, что Давиду Эристову желательно было возмутить горскихъ жителей, однако сей дикій народъ во все время бытности его (архіепископа) оказывалъ ему уваженіе.

(Отношеніе отъ 20-го сентября 1815 года, № 126)

Вообще замѣчаетъ архіепископъ Досиѣей, что ежели Ксанское имѣніе не будетъ скорѣ отобрано отъ князей Эристовыхъ, то крайнее предвидится затрудненіе въ присоединеніи горскихъ жителей и даже остановка въ дѣйствіяхъ Коммисіи, о чемъ доведено кн. Голицынымъ до свѣдѣнія Комитета министровъ 16-го декабря 1815 года.

I. Отношеніе ген. Тормасова къ кн. Куракину, отъ 13-го августа 1809 г., № 41. — Лагерь Сала-оглы.

По всеподданнѣйшей просьбѣ, поданной Е. И. В., въ 1802 году, отъ отставнаго ген.-л. кн. Эристова Арагвскаго, который въ 1805 году умеръ, оставя вдову и 3-хъ дѣтей, — о возвращеніи имѣнія, отнятаго у фамиліи его царями Грузинскими, Арагва именуемаго, препровожденной по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, въ 1803 году, отъ предѣстника в. с. къ покойному ген.-отъ-инф. кн. Цицанову, гр. И. В. Гудовичъ предложилъ общему собранію Верховнаго Грузинскаго Правительства войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла сего и ему потомъ представить мнѣніе свое. Общее собраніе, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, найдя, что оное имѣніе было во владѣніи князей Эристовыхъ и соображаясь съ тѣмъ, что въ подобномъ сему случаѣ въ 1803 году имѣніе Ксанское Всемилоствѣйше возвращено князьямъ Эристовымъ Ксанскимъ, мнѣніемъ положило объ отдачѣ Арагвскаго имѣнія во владѣніе князей Эристовыхъ, яко законныхъ оного наслѣдниковъ, представить на Высочайшее Е. И. В. разсмотрѣніе. Я, разсматривая въ подробности всѣ обстоятельства дѣла сего, нахожу, что князья Эристовы не были настояще владѣльцы отыскиваемого ими имѣнія, но были только начальниками или правителями оного, какъ то означаетъ и самое названіе ихъ *эристава*, что значить на Россійскомъ языкѣ глава народа, да, почему и не имѣютъ права на возвращеніе имъ въ собственность того имѣнія, поступившаго по отбытіи въ Россію владѣвшаго имъ царевича Вахтанга Иракліевича, въ числѣ прочаго удѣльнаго имѣнія, въ казенное вѣдомство. Еще менѣе имѣетъ право на сіе имѣніе находящійся здѣсь племянникъ покойнаго, и. с. кн. Бежанъ Эристовъ, на котораго онъ ссылается въ прошеніи своемъ, что онъ имѣетъ на то владѣніе документы, потому что отцу его, по убійствѣ Арагвскими жителями послѣдняго эристава, дано царями по переселеніи въ Кахетію имѣніе, коимъ онъ и нынѣ владѣетъ, и должность мдиван-бега, доставшаяся и ему по смерти отца его, въ вознагражденіе которой въ прошломъ 1803 году пожалованъ ему пенсіонъ. При чемъ долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія в. с., что возвращеніе князьямъ Эристовымъ Ксанскимъ имѣнія, подобнымъ же образомъ царями отобраннаго, гдѣ они противно прежнимъ обычаямъ народа Ксанскаго, управляемаго однимъ старшимъ въ родѣ лицомъ подѣ названіемъ *эристава*, начали употреблять каждый изъ нихъ власть прежде, одному принадлежавшую и раздѣлять между собою крестьянъ, столь озлобило Ксанскихъ жителей, что они вышли изъ должнаго повиновенія не только имъ, но и правительству, которое вынуждено уже было въ прошломъ году приводить ихъ къ повиновенію посланнымъ для сего воинскимъ отрядомъ, противъ

„котораго они защищались оружіемъ и чрезъ кровопролитіе усмирены, что самое случится и съ Арагвскими жителями, если оныя отданы будутъ князьямъ Эриванскимъ“. Арагвское-же ущелье имѣетъ и то уваженіе предъ Ксанскимъ, что по оному лежитъ дорога изъ Россіи въ Грузію и что оно граничитъ съ разными необузданными народами; при томъ-же имѣніе сіе состоитъ изъ 2,479 дворовъ. Но дабы не оставить безъ нѣкотораго вознагражденія князей Эриванскихъ Арагвскихъ, я полагаю имѣніемъ моимъ, что наслѣдники покойнаго ген.-л. кня. Эриванскаго, въ Россіи пребывающіе и не пользующіеся имѣніемъ, владѣемымъ кня. Бежаномъ Эриванскимъ въ Грузіи, заслуживаютъ всемілостивѣйшихъ Е. И. В. щедротъ по крайнему ихъ неимуществу. Всѣ сіи обстоятельства вмѣстѣ съ опредѣленіемъ общаго собранія, подлиннымъ дѣломъ и прочими свѣдѣніями, правительствомъ Грузіи по предписанію моему собраннымъ, имѣю честь представить чрезъ посредство в. с. на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе и имѣю такую-же быть съ особливѣйшимъ почтеніемъ и преданностью.....

II. Выписка изъ объясненія царевича Іоанна противъ жалобы князей Эриванскихъ на неправильное яко-бы отобраніе у нихъ царемъ Иракліемъ владѣній.

1) Носимое ими званіе Эриванскихъ не есть ихъ фамилярное прозвище, но должность, какъ и прочія въ Грузіи должности, а потому цари по изволенію своему смѣняли ихъ, а иногда жаловали симъ названіемъ Эриванскимъ и за фамилію.

2) Какъ Грузія пришла отъ Персіянъ въ упадокъ и Персіяне стали усиливаться, то Грузія, не имѣя толикой возможности дарить такими деревнями, какимъ образомъ пріобрѣли Эриванцы прочія владѣнія,—значитъ подъ симъ:

3) Иссей Эриванскій, истребивъ кня. Ганзели съ женою и дѣтми его, завладѣлъ владѣніемъ его, называемымъ уездъ Квитаир-Колотис-хеоба.

4) Кня. Коринтели угнетали они сильнымъ образомъ, взяли себѣ его деревни и вотчины, сдѣлавъ его самого своимъ подданнымъ дворяниномъ.

5) Кня. Бардзима Махателіа угнетали они такъ, что сдѣлали своимъ подданнымъ и наконецъ Шанше Эриванскій истребилъ его, брата-же его кня. Іоанна продали въ Татарскія руки, и когда выбѣжалъ изъ плѣна сей проданный князь, тогда по упорномъ сопротивленію отъ князей Эриванскихъ не могъ е. выс. царь Ираклій возвратитъ тому князю прежнее его полное владѣніе, кня. Эриванскимъ у него усиленно отобранное.

III. Записка архіеп. Досіоея, содержащая въ себѣ изъясненіе 27-го пункта его проекта объ Осетинской Коммисіи.

Въ 27-мъ пунктѣ предположенія объ устройствѣ въ Грузіи и Имеретіи духовныхъ дѣлъ, в. с. 9-го числа текущаго мѣсяца мною поданнаго, сказано, что для успѣха въ обращеніи Осетинцевъ и другихъ горскихъ жителей необходимо нужнымъ считается и то, чтобы дать обѣщаніе Грузино-Кавказскимъ народамъ, что они будутъ пользоваться тѣми-же самыми правами, какія они имѣли прежде при царяхъ Грузинскихъ, безъ чего нельзя надѣяться никакого успѣха и проч. Къ яснѣйшему изложенію сего пункта нужнымъ считаю представить здѣсь в. с., что Ксанское въ Грузіи имѣніе, которое мѣстоположеніемъ есть ущелье въ горахъ Кавказскихъ, коего жители суть Осетинцы и прочіе, до открытія въ Грузіи Россійскаго правительства было казенное, съ коимъ сопряжено и другое имѣніе подъ названіемъ Гвердис-дзпри; по открытіи-же тамъ Россійскаго правительства, поступило все сіе имѣніе, которое составляетъ болѣе 2,500 домовъ жителей, по ходатайству главнокомандовавшаго въ Грузіи покойнаго кня. Цицанова, по Высочайшей волѣ, къ князьямъ Эриванскимъ. Отдача сихъ горскихъ жителей изъ казеннаго вѣдомства въ частныя руки столь сильное сдѣлала на умы необразованнаго сего народа вліяніе, что не только лишила правительство всѣхъ способовъ на приведеніе прочихъ горскихъ Осетинцевъ къ покорности и къ просвѣщенію христіанскою вѣрою, но и многихъ изъ прежде приверженныхъ къ коронѣ и окрещенныхъ отклонила до той степени, что заводя весьма частыя крамолы, наносятъ правительству и войскамъ безпрестанныя безпокойства и затрудненія, сопряженныя не только со вредомъ и убыткомъ казеннаго интереса, но и съ самымъ кровопролитіемъ. Причиной всего того суть непрестанныя междоусобія, распри и раздоры въ многочисленной фамиліи князей Эриванскихъ, владѣющей нынѣ надъ сими народами, которые разными несносными истязаніями и угнетеніями по древнимъ своимъ корыстолюбивымъ обычаямъ доводятъ ихъ въ безпрестанныя крамолы и волненія. Проникать всегда правительству во всѣ сіи вещи и положить предѣлы насильствамъ князей Эриванскихъ нѣтъ почти возможности, какъ по жительству сихъ народовъ въ ущельяхъ горъ Кавказскихъ, такъ наиболѣе потому, что въ случаѣ обиды скорѣе склонны сіи жители, оставя свои мѣста, удалиться съ семействами своими въ дальнѣйшія внутри Кавказа мѣста, куда не простирается власть правительства, нежели приносить на нихъ жалобы, боясь въ такихъ обстоятельствахъ сильнаго ихъ мщенія. Для отвращенія всего того, дабы оставить сихъ народовъ по прежнему въ спокойствіи, дабы привязать ихъ къ приверженности правительству и дабы прочихъ Осетинскихъ и другихъ горскихъ народовъ склонить къ покорности оного и къ просвѣщенію христіанскою вѣрою, я считаю для правительства полезнѣйшимъ учинить слѣдующее:

1) Все вышесказанное Ксанское имѣніе съ сопряженнымъ съ онымъ имѣніемъ, называемымъ Гвердис-дзпри, которое поступило по открытіи уже въ Грузіи Россійскаго правительства во владѣніе князей Эриванскихъ, по ходатайству покойнаго кня. Цицанова, отобрать отъ нихъ и положить за казенное, какъ было предъ открытіемъ Россійскаго правительства; взаимнѣ-же его производить ежегодно всей фамиліи князей Эриванскихъ наслѣдственно изъ казны 10 т. р. с. Симъ способомъ произойдетъ слѣдующая польза: князья Эриванцы лишатся повода ко всегдашнимъ междоусобнымъ раздорамъ и распрямъ, правительству и войскамъ доставится спокойствіе, Осетинцамъ безопасность какъ личная, такъ и имущественная, а чрезъ то самое сіи послѣдніе, будучи уже обезпечены въ своихъ положеніяхъ правительствомъ, водворятся въ нихъ постепенно какъ приверженность къ оному, такъ самая охота и склонность къ принятію вѣры Христовой. На каковой примѣръ смотря, и другіе Осетинцы, въ горахъ Кавказскихъ живущіе, для собственнаго ихъ благоденствія и спокойствія, безъ сомнѣнія, возымѣютъ охоту поспѣшить скорыми шагами къ подданству Имперіи Россійской и просвѣщенію христіанскою вѣрою,

и 2) Между сими Ксанскими народами издревле основаны жительство и недвижимымъ имѣніемъ своимъ и Грузинскіе дворяне, изъ коихъ нѣкоторые были при царяхъ Грузинскихъ чиновниками, чрезъ которыхъ управляемы были сіи народы наслѣдственно, кои суть слѣдующіе: Николай, Глаха и Гаврила Пипхелаури, Зурабъ Пурцеладзе и Іорамъ Черкези-пивири; поволику Осетинцы привержены къ фамиліи сихъ дворянъ, по древнему ихъ вліянію на нихъ, то и нынѣ для содержанія сихъ Осетинцевъ въ спокойствіи и для приведенія другихъ Осетинцевъ, Кавказскихъ жителей, въ подданство Россіи, внушенія и наклоненія къ просвѣщенію христіанскою вѣрою быть могутъ дѣйствительны. И для того нужнымъ признается, возстановить помянутыхъ 5 дворянъ въ тѣ-же права, которыя они имѣли до открытія Россійскаго правительства, числить при архіерей Осетинской Коммисіи для употребленія ихъ къ наибольшему успѣху въ дѣлахъ, съ его званіемъ сопряженныхъ, относительно Осетинцевъ. Для вышшаго-же ободренія дворянъ сихъ, горскихъ жителей, въ обязанностяхъ при архіерей Осетинской Коммисіи для нихъ предполагаемыхъ и взаимнѣ претнхъ ихъ званій при царяхъ Грузинскихъ, наградить чинами: первыхъ 2-хъ маіорскими, а послѣднихъ 3-хъ капитанскими, съ пенсіономъ взаимнѣ претнхъ ихъ выгодъ и доходовъ по должностямъ ихъ,—маіорамъ по 400 р., а капитанамъ по 300 р. с. Въ заключеніе всего вышесказаннаго имѣю честь доложить в. с., что вся сія сумма, здѣсь предполагаемая къ произведенію князьямъ Эриванскимъ и симъ дворянамъ изъ казны, при благоразумномъ правительствѣ управленія Ксанскаго имѣнія, можетъ быть съ излпшествомъ казны возвращаема изъ доходовъ сего имѣнія, особенно по уснокоеніи сего народа на правилахъ для нихъ предначертываемыхъ и введеніи между ними добраго порядка.

507. Всеподанныйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 14-го января 1816 года, № 23.

Греческій митрополитъ Теоносій, Турецкій подданный, управлявшій въ достоинствѣ экзарха Греческою епархіею, состоящею во всей древней Великой Арменіи, обладаемой нынѣ Портою Оттоманскою, прибылъ изъ Эрзерума въ исходѣ прошлаго года въ Тифлисъ, подѣ предлогахъ посѣщенія имѣющихся здѣсь Греческихъ монастырей и для благословенія единоземныхъ ему семействъ, изъ Турецкихъ владѣній въ разныя времена переселившихся въ Грузію. Главною-же цѣлью прібытія его сюда было желаніе имѣть со мною личное объясненіе, дабы чрезъ мое посредство испросить отъ милосердія В. И. В. Высочайшаго себѣ покровительства и принятія въ вѣчное подданство Всероссійской Имперіи. Сей благочестивый пастырь, достигшій глубокой старости и отличающійся всѣми христіанскими добродѣтелями, по единой пламенной преданности своей къ вѣрѣ, ревностно усердствовалъ Высочайшему Престолу В. И. В., яко христіаннѣйшаго Монарха, подвергая въ теченіе 3-хъ лѣтъ опасности собственную свою жизнь. Въ донесеніяхъ моихъ по части министра иностранныхъ дѣлъ многократно было

мною упоминаемо о вѣрнѣйшемъ конфидентѣ, пребывающемъ въ Эрзерумѣ, чрезъ коего получаютъ мною самыя справедливыя свѣдѣнія какъ о всемъ происходящемъ въ сосѣднихъ съ Грузіею Турецкихъ пашалыкахъ, такъ и о каждомъ непріязненномъ для дѣлъ здѣшняго края предпріятіи Турецкихъ правителей. Таковымъ конфидентомъ въ пользу Имперіи В. В. служилъ сей самый митр. Θεодосій, не только уклонявшійся отъ всякихъ со стороны моей предложеній въ награду его усердія, но убѣдительноше при томъ просившій меня чрезъ своихъ повѣренныхъ не открывать предъ высшимъ Россійскимъ правительствомъ и самаго имени его, потому что преданность его къ Высочайшему Престолу В. И. В., бывъ чужда всякихъ интересныхъ видовъ, основывалась на единомъ благочестіи и любви къ послѣдователямъ церкви Христовой.

Прошлаго лѣта, при неожиданномъ непріятельскомъ движеніи Эрзерумскаго сераскира Пехлеван-паша съ 20 т. Турецкою арміею къ границамъ Грузіи, а съ другой стороны Трендизондскаго Сеид-Сулейман-паша, въ содѣйствіе ему приближавшагося съ 15 т. корпусомъ къ Гуріи и Мингреліи, если удержана цѣлость границъ, Высочайше отъ В. И. В. мнѣ ввѣренныхъ, и если горделивыя требованія Пехлевана, присланныя ко мнѣ письменно, объ уступкѣ Портѣ Оттоманской Имеретіи, Гуріи, Мингреліи и Абхазіи, рѣшены скоростижнымъ отступленіемъ его арміи отъ границъ, даже безъ малѣйшаго обнаруженія непріятельскихъ дѣйствій между обѣими державами, по нынѣ сохраняющими дружественный союзъ, то самый долгъ священной истины обязываетъ меня въ особенности отдать справедливость важной услугѣ, оказанной въ семъ случаѣ для Россіи митр. Θεодосіемъ, который по пребыванію своему въ Эрзерумѣ, видѣвъ дѣятельныя военныя приготовленія сераскира Пехлевана, имѣлъ случай открыть настоящія намѣренія его, клонившіяся къ нечаянному нападенію на границы здѣшняго края, не умедлил секретнѣйшимъ образомъ сообщить мнѣ сіи свѣдѣнія за полтора мѣсяца до дѣйствительнаго приближенія къ границамъ Турецкихъ армій, кои, сверхъ всякаго своего ожиданія, нашли уже вездѣ преграду къ нечаянному ихъ нападенію и войска Россійскія повсюду готовы не только къ оборонѣ границъ, но и ко вступленію въ самую внутренность Турецкихъ пашалыковъ.

Впрочемъ, сколь ни сокровенно производимы были сношенія мои съ нимъ, однако-же послѣднее обстоятельство, столь мало ожидаемое Турками и низложившее тайныя замыслы Пехлевана, обратило сего послѣдняго къ подозрѣніямъ на христіанъ, жительству-

ющихъ въ Турецкихъ владѣніяхъ и въ особенности на сего достопочтеннаго пастыря. Но какъ подозрѣнія таковыя, по чрезвычайной любви и преданности къ нему его паствы, не могли быть явно доказаны, то онъ, благоразумно успѣвши отклонить сомнѣнія на него падавшія, умѣлъ при томъ подъ благовиднымъ предлогомъ испросить себѣ отъ Турецкаго правительства позволеніе поспѣшить въ Тифлисъ, куда прибывши, рѣшился малые остатки дней своихъ препроводить въ безопасности подъ милосерднымъ покровительствомъ В. И. В., посвятя оныя единственно на пользу церкви Христовой и Высочайшему Вашему Престолу.

При семъ случаѣ имѣю счастье присовокупить, что по знатности происхожденія преосв. митр. Θεодосія, имѣющаго многихъ изъ своихъ сродственниковъ, занимающихъ важныя должности въ Турецкомъ правительствѣ, изъ коихъ нѣкоторые, сдѣлавшіеся ренегатами, управляютъ провинціями въ достоинствѣ пашей, и по обширности связей его какъ въ Константинополѣ, такъ и въ сопредѣльныхъ съ Грузіею Турецкихъ пашалыкахъ, онъ при испытанномъ уже усердіи и преданности къ В. И. В. всегда можетъ быть полезенъ для дѣлъ здѣшняго края, а наипаче въ случаѣ разрыва дружественнаго союза съ Портою Оттоманскою, ибо кромѣ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній, кои посредствомъ его могутъ быть получаемы о непріязненныхъ предпріятіяхъ Турецкихъ правителей, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ то время и вся паства, оставленная имъ нынѣ въ Анатоліи, приложитъ всевозможныя старанія къ избавленію себя отъ угнетательнаго рабства, въ коемъ страдаетъ подъ Турецкимъ правленіемъ, и обратится къ своему пастырю для переселенія на богатые и обширныя пустопорожнія мѣста въ Грузіи, подъ вроткое и милосердное правленіе В. И. В. Почему съ вѣрноподданническимъ усердіемъ представляя о таковыхъ обстоятельствахъ, я вмѣстѣ съ симъ приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи В. В. на принятіе Греческаго митр. Θεодосія въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, со всемилостивѣйшимъ утвержденіемъ въ нынѣшнемъ его санѣ и съ пожалованіемъ въ знакъ отличія, предоставленнаго всѣмъ митрополитамъ, бѣлаго клобука, съ правомъ управлять подъ зависимостью здѣшней Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы Греческою епархіею и всѣми духовными дѣлами по части монастырей, церквей и Греческихъ колоній, во всемъ здѣшнемъ краю какъ нынѣ находящихся, такъ и впредь могущихъ переселиться изъ Турціи. При томъ, во уваженіе примѣрной услуги, оказанной имъ для Россіи, и пожертвованія всѣмъ

своимъ состояніемъ, оставленнымъ имъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать назначенія ему изъ Грузинскихъ доходовъ жалованья въ годъ по 2,500 р. с., такъ какъ по малости здѣшней Греческой епархіи и по крайней бѣдности Грековъ, болѣею частью недавно переселившихся въ Грузію, доходы церковные столь скудны, что даже недостаточны и для содержанія храмовъ божіихъ въ самомъ посредственномъ благолѣпіи.

508. *Отношеніе ген. Ртищева къ управляющему Министерствомъ Полиціи Вязмитинову, отъ 23-го января 1816 года, № 17.*

Почтеннѣйшее предписаніе в. выс-а, за № 1069, содержащее въ себѣ увѣдомленіе о возложенномъ на васъ отъ Комитета гг. министровъ порученіи объявить мнѣ, дабы я, въ силу журнала, заключеннаго въ 31-й день августа прошлаго года, „не входилъ во внутреннія распоряженія Грузино-Имеретинской Святѣйшаго „Синода Конторы“, — я имѣлъ честь получить и съ свойственною мнѣ искренностью поставлю долгомъ моимъ донести на сіе в. выс-у, что таковое положеніе Комитета гг. министровъ тѣмъ удобнѣе будетъ для моего исполненія, что зная прямыя обязанности званія, Высочайше на меня возложеннаго, такъ какъ и долгъ каждаго истиннаго сына отечества быть свѣдому о коренныхъ Россійскихъ законахъ, чему притомъ могли научить меня и самые опыты 42-х-лѣтней службы моей Всероссійскому Престолу, я и безъ сего опредѣленія Комитета гг. министровъ не только не входилъ во внутреннія распоряженія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, но вообще, слѣдуя всегда порядку законовъ, никогда не касался до дѣлъ непосредственно относящихся къ части духовнаго вѣдомства.

Впрочемъ, какъ о каждомъ предметѣ, если оный не будетъ разсматриваемъ вблизи по соображеніямъ мѣстныхъ обстоятельствъ, можно имѣть двоякія заключенія, то не для оправданія себя въ приписанномъ мнѣ вхожденіи яко-бы во внутреннія распоряженія Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы, ибо въ такомъ дѣлѣ, гдѣ мною исполненъ долгъ званія моего и соблюденъ порядокъ священныхъ законовъ, не могу считать себя подлежащимъ оправданію, а единственно слѣдуя порядку непремѣнныхъ моихъ правилъ, чтобы никогда не умалчивать объ истинѣ, особливо же гдѣ касается сіе до пользы службы Е. И. В., я при семъ случаѣ вмѣняю въ совершенную для себя обязанность представить въ усмотрѣніе в. выс-а слѣдующія обстоятельства:

До открытія въ Тифлисѣ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, члены оной, имѣвъ между собою совѣтъ насчетъ порядка сего открытія, предположили, чтобы по примѣру Московской Синодальной Конторы поставить на президентскомъ мѣстѣ Императорскій тронъ, а за неизмѣнимъ здѣсь такового, употребить съ моего согласія царскія кресла, кои блаженной и вѣчной памяти достойнымъ Императоромъ Павломъ I были всемилостивѣйше пожалованы послѣднему царю Георгію въ утвержденіе царскаго достоинства его и которыя по смерти сего царя, за возвращеніемъ къ Высочайшему Россійскому Двору прочихъ царскихъ регалій, бывъ здѣсь оставлены по причинѣ тягости своей, требовавшей большихъ издержекъ на обратное отправленіе ихъ въ С.-Петербургъ, нынѣ хранятся особенно въ домѣ присутственныхъ мѣстъ Верховнаго Грузинскаго Правительсва. Странность такового предположенія, о которомъ сначала узналъ я по однимъ общимъ разговорамъ, тотчасъ обратила на себя мое вниманіе. Вникнувъ-же въ обстоятельное соображеніе сего предмета, я увѣренъ, что всякій благомыслящій при первомъ взглядѣ усмотрѣлъ-бы, сколь несовмѣстно съ достоинствомъ Имперіи то, чтобы въ присутственномъ мѣстѣ, учреждаемомъ подъ властью Россійскаго правительства, замѣняемъ былъ Императорскій Россійскій тронъ креслами, принадлежавшими той власти, которая здѣсь давно уничтожена и при томъ тогда какъ, не взирая на благоденствіе, коимъ нынѣ спокойно наслаждается Грузія подъ управленіемъ милосердыхъ законовъ Е. И. В., все еще у многихъ изъ здѣшняго края не изглажена долговременная привычка и любовь къ прежнему самовластному и безпорядочному правленію своихъ природныхъ царей. Итакъ, по испытанной уже неоднократно вѣтренности и легкомыслію здѣшняго народа, допустивъ съ моей стороны привести въ дѣйствіе такую чудную новость, не значило-ли-бы сіе, что само правительство подаетъ легковѣрнымъ умамъ пищу къ разнымъ толкамъ, вреднымъ для общественнаго спокойствія и для самой службы Е. И. В.? Не говорю уже о томъ, что сіе было-бы совершенно противно правиламъ Высочайшихъ узаконеній. Самыя послѣдствія не замедлили оправдать справедливость моихъ заключеній, ибо вскорѣ распространившіеся по всему Тифлису разговоры о царскихъ креслахъ породили въ обществѣ разныя ложныя сужденія, между коими особенно явились замѣчательными, что учреждаемая въ Тифлисѣ Грузино-Имеретинская Синодальная Контора, имѣя особенное право, данное ей отъ Г. И., насылатъ указы въ Верховное Грузинское Правитель-

ство, такъ какъ и во всѣ существующія здѣсь присутственныя мѣста и даже въ полки, будетъ составлять Верховный Судъ, въ коемъ возстаноятся прежнія права и власть царская. Впрочемъ таковыя опыты легкомыслія народнаго, весьма здѣсь не рѣдкіе, хотя въ существѣ своемъ самыя пустые и въ другое время недостойны были-бы обращать на себя никакого вниманія, но обстоятельства встрѣтившіяся прошлаго лѣта требовали не пренебрегать оными, потому что всей Грузіи было уже извѣстно о приближеніи къ здѣшнимъ границамъ 20 т. Турецкой арміи, подъ предводительствомъ Эрзерумскаго сераскира Пехлеван-паши, и что съ другой стороны бѣглый Грузинскій царевичъ Александръ, скитающійся и нынѣ въ Дагестанскихъ горахъ близъ границъ Кахетіи и имѣющій тайныя связи въ самой Грузіи, собиралъ Лезгинскія партіи и старался возмутить Кахетинцевъ. Почему, когда вышеупомянутое мною предложеніе членовъ Грузино-Имеретинской Конторы было послѣ сообщено мнѣ чрезъ словесное объясненіе прокурора той Конторы, то дабы пресѣчь подобныя толки чрезъ благовременное уничтоженіе самой причины, произведшей оныя, я по званію и обязанностямъ, Высочайше на меня возложеннымъ, счелъ не премѣннымъ для себя долгомъ чрезъ того-же прокурора объявить рѣшительное мое не позволеніе на то, дабы при открытіи Конторы Святѣйшаго Синода были въ залѣ засѣданія поставлены на президентскомъ мѣстѣ царскія кресла.

Послѣ сего, при вторичномъ совѣтѣ сдѣлано было другое опредѣленіе, въ томъ состоявшее, чтобы насчетъ Императорскаго трона, по примѣру Московской Синодальной Конторы, испросить отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе, а между тѣмъ членамъ Конторы при открытіи оной занять мѣста, начиная съ правой стороны присутственнаго стола, оставя президентское мѣсто праздымъ. Въ Высочайшемъ-же указѣ изъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Тифлисѣ Синодальной Грузино-Имеретинской Конторы именно сказано, въ 3-мъ пунктѣ, что „въ Конторѣ быть предѣдательствующимъ экзарху Грузинскому и Имеретинскому Варлааму; присутствующими: архіепископу Телавскому и Грузино-Кавказскому Досифею, двумъ архимандритамъ и двумъ протоіереямъ и симъ преосвященнымъ занять въ оной Конторѣ мѣста по ихъ санамъ“. А изъ сего само собою уже явствуетъ, что экзархъ Грузинскій и Имеретинскій высокопр. Варлаамъ, какъ утвержденный предѣдательствующимъ въ Конторѣ, долженъ былъ въ силу Высочайшаго Регламента занять президентское мѣсто, а не садиться наравнѣ съ присутствующими членами. Я не знаю, какія были настоящія причины такого опредѣленія, слу-

жащаго единственно къ униженію правъ и званія высокопр. экзарха всея Грузіи Варлаама,—мужа отличнаго благочестія и смиренія, единодушно здѣсь всѣми сословіями уважаемаго за христіанскія его добродѣтели; но какъ сверхъ сего оное сдѣлано было и въ совершенную противность порядка Высочайшихъ постановленій, то члены Тифлисской Синодальной Конторы весьма благо-разумно поступили, что и въ семъ случаѣ признали за нужное чрезъ своего прокурора предварительно увѣдомить меня на словахъ о такомъ своемъ опредѣленіи, которое никакъ не могло быть допущено къ исполненію въ моемъ присутствіи, ибо никакое учрежденіе, особливо-же открытіе вновь присутственнаго мѣста не должно, въ силу Высочайшихъ узаконеній, быть производимо безъ присутствія ген.-губернатора въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оныя имѣются, а здѣсь главнокомандующаго всѣмъ краемъ. Слѣдовательно званіе мое и обязанности по службѣ требовали не премѣнно, чтобы я самъ лично находился при публичномъ открытіи въ Тифлисѣ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. Вмѣстѣ-же съ симъ мнѣ оставалось-бы или допустить до нарушенія порядка, законами предписаннаго, не войдя въ неправильное устороненіе предѣдателя Конторы отъ занятія принадлежащаго ему мѣста и симъ послабленіемъ къ безпорядку подать поводъ, съ одной стороны, къ злоупотребленіямъ въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ моего вѣдомства, а съ другой—къ разнымъ легкомысленнымъ заключеніямъ здѣшняго народа; или-же, исполняя свою обязанность, какъ главнокомандующій, по Высочайшему довѣрію Е. И. В. постановленный въ краю здѣшнемъ быть блюстителемъ священныхъ законовъ, исправить таковой безпорядокъ при самомъ открытіи присутствія, предложивъ публично, на основаніи Высочайшаго Регламента и самаго указа Св. Синода, занять экзарху всея Грузіи предѣдательское мѣсто, а прочимъ присутствующимъ членамъ взять каждому свое мѣсто по сану и старшинству. Но сія мѣра хотя была законна и даже необходима для тѣхъ, кои выходятъ изъ круга своихъ обязанностей, равно и для вліянія на здѣшніе умы о строгомъ наблюденіи порядка Высочайшихъ постановленій, однако-же, въ отвращеніе новыхъ толковъ, кои и по сему-бы случаю не были упущены,— я счелъ болѣе полезнымъ для службы Е. И. В. исправить сіе дѣло на законномъ основаніи, не дѣлая онаго извѣстнымъ публикѣ. Для чего, въ отвѣтъ на словесное о семъ объясненіе со мною прокурора Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, словесно-же и предложилъ членамъ оной мой совѣтъ, дабы въ засѣданіи семъ при публичномъ открытіи Конторы былъ ими соблюденъ законный по-

рядокъ или въ противномъ случаѣ я обязанъ буду исправить нарушеніе онаго священнымъ именемъ Г. И. Такимъ образомъ сіе публичное открытіе было произведено во всемъ согласно съ Высочайшими постановленіями и я отъ 9-го мая истекшаго 1815 года имѣлъ счастье доносить Е. И. В., такъ какъ и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ по принадлежности, что при семъ случаѣ присутствующими членами въ Синодальной Конторѣ заняты были каждымъ принадлежащее ему мѣсто по законоположенію.

Послѣ сего объясненія, основаннаго на совершенной справедливости, я долженъ еще присовокупить, что кромѣ важности обстоятельствъ, требовавшихъ со стороны моей принять непременно таковую мѣру, оба сіи предмета, какъ в. выс-о сами изволите видѣть, отнюдь не относились до внутреннихъ распоряженій по духовному управленію Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, но касались только до одного публичнаго церемоніала, долженствоваваго совершиться при личномъ моемъ присутствіи. А по сему искренность моихъ намѣреній, стремившихся единственно къ ревностному содѣйствію пользамъ службы Е. И. В. и къ соблюденію законнаго порядка, я полагаю, болѣе заслуживаетъ справедливаго одобренія.

Зная многотрудныя занятія в. выс-а, сколь ни желалъ-бы я уклониться отъ столь пространнаго донесенія, дабы не обременить вниманія вашего, занятаго важнѣйшими государственными дѣлами, но усматривая изъ почтеннѣйшаго предписанія вашего, что въ разсужденіи права имѣть въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ Императорскій тронъ на президентскомъ мѣстѣ положено уже испросить на сіе Высочайшее соизволеніе, я не могу при семъ случаѣ не коснуться разности между главными основаніями въ учрежденіяхъ Московской Синодальной Конторы и здѣшней Грузино-Имеретинской. Первая, состоя въ первопрестольной столицѣ Россійской Имперіи, имѣетъ то право, что во время пребыванія въ Москвѣ Е. И. В. съ Высочайшимъ Дворомъ принимаетъ всю власть Святѣйшаго Синода, а Синодальное настоящее присутственное мѣсто, учреждаемое въ С.-Петербургѣ, обращается при семъ случаѣ въ Контору, состоящую подъ указами Московской, яко дѣйствующей тогда верховною властью. На сихъ-же самыхъ правахъ Сенатскіе Департаменты въ Москвѣ и Департаментъ прежде бывшей Военной Коллегіи принимаютъ обыкновенно власть Правительствующаго Сената, а другой Военной Коллегіи. Итакъ, въ семъ единственно уваженіи Московской Синодальной Конторѣ Высочайше даровано особое право имѣть въ при-

сутственной камерѣ Императорскій тронъ на президентскомъ мѣстѣ. При чемъ не положено также и председателя, а только присутствующіе члены, изъ коихъ первоприсутствующій, а не председательствующій, занимаетъ первое мѣсто съ правой стороны присутственнаго стола. Сверхъ сего, званіе первоприсутствующаго обыкновенно возлагается на викарія Московской епархіи, а не на митрополита, который, будучи самъ членомъ Синода, не присутствуетъ въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Конторы, о послѣдней-же, т. е. Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, въ Высочайшемъ указѣ изъ Правительствующаго Синода сказано только: „учредить въ Тифлисѣ контору, „подъ названіемъ Грузино-Имеретинская Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контора, которой „состоять подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Синода, такъ какъ и Московская онаго Контора“, — что ясно означаетъ одну только совершенную подчиненность ея Святѣйшему Синоду и непосредственную отчетность по обыкновеннымъ дѣламъ духовнаго ея правленія; но чтобы быть ей и въ равной степени съ Московскою, то сего ни въ одномъ изъ прочихъ пунктовъ указа не упомянуто, да и несходственно было бы сіе ни съ мѣстнымъ положеніемъ дѣлъ здѣшняго пограничнаго и новопріобрѣтеннаго края, ни съ самымъ порядкомъ Высочайшихъ постановленій, для того, что въ здѣшней Конторѣ назначенъ уже председательствующій, коего званіе безъ сомнѣнія должно будетъ уничтожиться, когда президентское мѣсто займетъ Императорскимъ трономъ. При томъ всѣ тѣ присутственныя мѣста, кои Высочайше удостоены симъ преимуществомъ, составляютъ верховные суды, не подлежащіе никакой отчетности другихъ мѣстъ, кромѣ одной неограниченной власти самого Г. И., какъ президента таковыхъ верховныхъ судилищъ. Подобнымъ преимуществомъ пользуется и Московская Синодальная Контора, хотя съ уменьшеніемъ предъ другими мѣстами, т. е. на время только присутствія Г. И. въ сей столицѣ съ Высочайшимъ своимъ Дворомъ. Грузино-Имеретинская-же Синодальная Контора, не имѣя сего права и не могши имѣть онаго за отдаленностью сего края, во всякое время должна будетъ составлять не что больше, какъ Контору непосредственно зависящую отъ Святѣйшаго Синода, но было-ли-бы сообразно съ порядкомъ священнѣйшихъ законовъ Е. И. В. то, чтобы мѣсто, въ коемъ председательствуетъ самъ всемилостивѣйшій Г. И. съ верховною и неограниченною своею властью, состояло во всѣхъ отношеніяхъ подчиненнымъ другому какому либо мѣсту, находясь подъ указами онаго,—я имѣю честь предать сіе

въ собственное в. выс-а благоразумное и опытное сужденіе. Между-же тѣмъ нельзя не принять въ разсужденіе то, что край здѣшній отдаленъ, что многоразличные народы онаго бѣльшею частью покорены оружіемъ и еще очень далеки отъ той постоянной вѣрности, какую сохраняютъ природные Россійскіе подданные, также, что Тифлисъ по мѣстоположенію своему составляетъ не центръ здѣшнихъ владѣній, со всѣхъ сторонъ закрытый, а больше долженъ назваться пограничнымъ городомъ, открытымъ со стороны весьма близкихъ отъ него Турецкихъ границъ и который даже подъ Россійскимъ правительствомъ нѣсколько уже разъ подвергался опасности какъ отъ внѣшнихъ непріятелей, Персіанъ и Турокъ, такъ и со стороны внутреннихъ мятежей; равнымъ образомъ, что еще въ Грузіи существуютъ многія тайныя партіи, недоброжелательствующія Россійскому правительству и что, наконецъ, Грузинскій царевичъ Александръ не престаетъ помышлять о завладѣніи Грузіею. Послѣ чего, вникнувъ въ таковое положеніе земли, нельзя также не заключить, что доколѣ повсюду здѣсь не установятся прочныя границы и пока самый народъ здѣшній не утвердится въ прямой и искренней преданности къ Россійскому правительству, дотолѣ должно быть признано истинно рановременнымъ имѣть здѣсь въ какомъ-бы то ни было присутственномъ мѣстѣ Императорскій тронъ, коего надежнѣйшею опорою всегда служить единая непоколебимая вѣрность и преданность подданныхъ къ своему государю. Напротивъ-же того здѣсь, хотя, Богу благодареніе, и восстановлено нынѣ таковое спокойствіе, каковымъ Грузія никогда еще не пользовалась, но на случай дружественнаго разрыва съ какою либо изъ сильныхъ сосѣднихъ Грузіи державъ, еще не вовсе можно положиться на твердое постоянство народа, часто уже увлекавшагося природною своею страстью къ новостямъ и перемѣнамъ, не взвѣсивая никогда на вѣсахъ здраваго разсудка какъ пользы, такъ и вреда, могущихъ произойти отъ сихъ перемѣнъ. А при таковомъ расположеніи умовъ тайныя дѣйствія противной Россійскому правительству партіи, могутъ легко возобновить насчетъ учрежденія въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ Императорскаго трона столь-же вредныя толки, какъ и въ разсужденіи царскихъ креселъ, о чемъ я имѣлъ честь выше сего упомянуть, или, паче чаянія, и къ самому сему предмету возбудить въ народѣ какія либо вредныя покушенія. Почему, имѣя въ семъ случаѣ единственною цѣлью спокойствіе края и пользу службы Е. И. В., я долгомъ моимъ поставилъ всѣ сіи обстоятельства, основанныя на

мѣстныхъ соображеніяхъ, представить въ благосклонное разсмотрѣніе в. выс-а и всепокорнѣйше просить, дабы вы благоволили довести объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., присовокупя сильное предстательство ваше въ пользу дѣлъ здѣшняго края, о всемилостивѣйшей отмѣнѣ Высочайшаго рѣшенія на случай, если-бы таковое уже послѣдовало, въ разсужденіи права имѣть въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ Императорскій тронъ и удостоили-бы почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ, какое по всеподданнѣйшему о семъ вашему докладу послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

509. *Репортъ Телавскаго архіепископа Досифея Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, отъ 29-го января 1816 года, № 43.*

Во исполненіе Е. И. В. указа, изъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, отъ 21-го мая истекшаго 1815 года ко мнѣ послѣдовавшаго, — предписывалъ я намѣстнику епархіи моей, Шуамтинскаго монастыря настоятелю архим. Елифанію доставить мнѣ вѣрное свѣдѣніе: существуютъ-ли въ епархіи моей, по введенному издревле обыкновенію, по части духовной разнаго рода повинности, какъ-то: *сахуцо*, *сакериво*, *нишани*, *драма* и *тавис-засалтехло*. На что онъ рапортомъ, отъ 20-го января, за № 15, мнѣ донесъ, что означенныя повинности и по сіе время въ епархіи моей существуютъ подъ названіями: 1) *Сахуцо*, коимъ обязаны священники платить епархіальному архіерею по числу прихожанъ, чрезъ годъ отъ 3, 8 и до 10-ти р. с., а нѣкоторые священники въ другихъ мѣстахъ должны давать гдѣ по быку, а индѣ по коровѣ, неменѣе 3-хъ или 5-ти р. каждая штука стоящихъ. 2) *Сакериво* взимается бѣльшею частью моуравами, а индѣ епархіальнымъ архіереемъ съ такихъ только крестьянъ, кои, не принадлежа церкви, поемлютъ за себя вдову церковнаго вѣдомства, отъ 3-хъ до 10-ти р. 3) *Нишани*, — повинность платимая епархіальнымъ архіереямъ по случаю смерти старшаго въ домѣ, которая состоитъ относительно князя въ лошади со всѣмъ приборомъ, въ серебряномъ тазѣ, азарпешѣ, коврѣ и скатерти, каковое положеніе относится и до дворянъ, но оныя отдаютъ только нѣкоторую часть изъ вышесписаннаго по ихъ возможности и состоянію, а другіе по бѣдности своей и ничего; также дворовые люди князей, дворянъ и архіереевъ платили отъ 5-ти, 10-ти и до 12-ти р., а другіе и ничего по неимѣнію и скудости не вносятъ. 4) *Драма*, которая вносится бы-ваетъ церковными и другими крестьянами чрезъ годъ

съ каждаго дома, но неравно и не во всякой деревнѣ, гдѣ по 5-ти и 8-ми литръ пшеницы и по полу-кодѣ ячменя, гдѣ-же деньгами отъ 5-ти до 10-ти к. с., но не болѣе. Но изъ крестьянъ, въ горахъ жительство имѣющихъ, нѣкоторые чрезъ 7 лѣтъ вносятъ по одной литрѣ ячменя или вмѣсто онаго по 5-ти к. с., а за неимѣніемъ оныхъ по 1-му цыпленку или по курицѣ, либо даютъ другую какую вещь, не болѣе 5-ти к. стоящую; а нѣкоторые горскіе жители и сего количества по незаведенному тамъ обыкновенію и по бѣдности своей не вносятъ. Изъ сей-же драмы и благочинные получаютъ по обыкновенію 10-ю часть, а 9 оставляютъ для церкви, а индѣ берутъ они и 3-ю часть. 5) *Тавис-гасамтехло*—штрафныя взысканія, взыскиваемыя въ свою выгоду съ церковныхъ крестьянъ моуравами за проломленіе головы во время драки между собою съ виновнаго, полагая съ достаточнаго въ быкѣ, а съ малоимущаго въ коровѣ или-же деньгами всякій по достатку своему не болѣе отъ 3-хъ, 5-ти и до 10-ти р. Сверхъ вышеписанныхъ доходовъ вносятся еще крестьянами и священниками повинность подъ названіемъ *саканono*: 1) платимая ими епархіальному архіерею за то, что ежели крестьянинъ помереть безъ покаянія и причащенія св. Тайнъ, чему виною были родственники его, которые своимъ нерадѣніемъ, не сказавъ о томъ священнику, безъ должнаго христіанину напутствованія допустили его умереть; за таковою поступокъ взыскивается съ сего дома *саканono* по 3 и по 5-ти р. с. 2) Сему взысканію подвергается и священникъ, ежели ему сказано, а онъ не исполнить своей обязанности совершеніемъ надъ болящимъ таинства и допустить умереть безъ покаянія, то взыскивается съ него *саканono* отъ 3-хъ до 8-ми р. с. 3) Существуетъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *саканono*, что ежели кто противно правиламъ св. отецъ поступаетъ и своей религіи. Болѣе-же въ епархіи моей, какъ архим. Епифаній мнѣ доноситъ, повинностей не существуетъ, а когда оныя еще гдѣ узнаны будутъ имъ, въ то время и не преминетъ онъ по долгу своему мнѣ донести.

510. *Письмо митрополита Θεοδοσιопольскаго и экзарха всей Великой Арменіи Θεοδοσία къ ген. Ртищеву, отъ 30-го января 1816 года.*

Будучи вопрошенъ отъ в. выс-а, яко высокаго покровителя и защитника, я—нижайшій слуга, о нѣкоторыхъ предметахъ, т. е. касательно состоянія моей епархіи и находящихся тамо церквей, священниковъ и христіанскихъ семействъ, и желаю-ли я остать-

ся здѣсь,—пріемлю смѣлость изъяснить, что въ епархіи моей находятся 63 церкви, священниковъ 105, христіанскихъ семействъ во всей епархіальной моей митрополіи 2,600; нынѣ-же, назадъ тому 3 года, какъ по причинѣ заразы нѣсколько уменьшилось; доходы мои ежегодно простирались до 2,250 р. с. Желаю я остаться, если буду здѣсь жить безъ нужды въ какомъ либо казенномъ мѣстѣ и гдѣ благоугодно будетъ в. выс-у назначить мнѣ таковое мѣсто, дабы могъ я имѣть спокойное пребываніе; ежели-же сколько братьевъ и Грековъ переселились сюда или впредь будутъ приходить изъ Азіятскихъ странъ, то сіи повиновались бы власти моей церкви и признавали-бы меня за настоящаго своего архипастыря; въ блистательные-же дни высокоудящаго в. выс-а могъ-бы я быть спокоенъ и свободенъ по милости человеколюбиваго покровительства вашего, которое изліяно-бы было на меня, униженнаго раба, подъ высокою державою благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго великаго Государя Александра Павловича. Препоручая себя совершенно, яко чужеземца, неимѣющаго болѣе твердой надежды, кромѣ единственнаго дражайшаго попеченія в. выс-а, остаюсь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью. ....

511. *Мнѣніе Комитета министровъ по поводу записки объ имѣніяхъ Ксанскомъ и Гвердис-дзири, отъ 22-го февраля 1816 года.*

1816 года февраля 22-го дня, въ засѣданіи Комитета министровъ слушана была внесенная по Высочайшему повелѣнію гр. Аракчеевымъ записка объ имѣніи Ксанскомъ и Гвердис-дзири, отыскиваемомъ князьями Эристовыми, и собранныя по предмету сему разныя свѣдѣнія.

Ходъ и обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: въ 1811 году, ген. Тормасовъ чрезъ кн. Голицына испрашивалъ по политическимъ видамъ присылки Іезуитовъ, для обращенія въ христіанскую вѣру жителей Тагаурскаго ущелья. По докладу о семъ кн. Голицына Е. В. повелѣтъ соизволилъ: отыскать способныхъ миссіонеровъ въ Греко-Россійскомъ духовенствѣ.

Для приведенія сей Высочайшей воли съ болѣею удобностью въ дѣйствіе кн. Голицынъ въ томъ-же 1811 году требовалъ нужныхъ по сему предмету свѣдѣній отъ находившагося тогда въ С.-Петербургѣ архим. Досіея.

Сей архимандритъ изъясняетъ, что Ксанское въ Грузіи имѣніе, которое мѣстоположеніемъ есть ущелье въ горахъ Кавказскихъ, коего жители суть Осетинцы

и прочіе, до открытія въ Грузіи Россійскаго правительства было казенное, съ коимъ сопряжено и другое имѣніе подъ названіемъ Гвердис-дзири; по открытіи-же тамъ Россійскаго правительства, поступило все сіе имѣніе, которое составляетъ болѣе 2,500 домовъ жителей, по ходатайству главнокомандовавшаго въ Грузіи кн. Циціанова, по Высочайшей волѣ, къ князьямъ Эристовымъ, и описавъ жестокіе ихъ поступки съ сими народами, считалъ для правительства полезнѣйшимъ:

1) Вышепомянутыя имѣнія взять въ казенное вѣдомство, а взамѣнъ того всей фамиліи князей Эристовыхъ наслѣдственно производить ежегодно изъ казны по 10-ти т. р. с.

2) Для вѣщаго успѣха въ дѣлахъ Осетинской Коммисіи, числить при архіереевъ оной дворянъ Николая, Глаха и Гаврилу Пицхелаури, Зураба Пурцеладзе, Горама Черкези-швили, награда первыхъ 2-хъ маіорскими, а послѣднихъ 3-хъ капитанскими чинами съ пенсіономъ — маіорамъ по 400 р., а капитанамъ по 300 р. с., при чемъ присовокупляетъ, что вся сія сумма, какъ для князей Эристовыхъ, такъ и для сихъ дворянъ назначаемая, съ излишествомъ казнѣ возвращена быть можетъ изъ доходовъ сего имѣнія.

На первый пунктъ вышеизъясненнаго предположенія ген. Тормасовъ замѣтилъ, что сіе значило-бы отобрать отъ князей Эристовыхъ Осетинцевъ Ксанскихъ, а какъ то имѣніе пожаловано Эристовымъ сколько за усердную службу, столько и потому, что отнято было у нихъ царемъ Грузинскимъ, то безъ собственнаго согласія владѣльцовъ отобрать его не возможно.

На 2-й пунктъ отозвался, что не зная лично вышеупомянутыхъ людей, предоставляетъ назначеніе ихъ ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

По сему-же предмету въ январѣ 1812 года требовано было по Высочайшему повелѣнію имѣніе отъ главнокомандовавшаго въ Грузіи маркиза Паулуччи, но отзыва отъ него никакого не получено.

Въ 1814 году, по Высочайшему повелѣнію, кн. Голицынъ объяснялся словесно съ бывшими тогда въ С.-Петербургѣ ген. Тормасовымъ и маркизомъ Паулуччи объ имѣніи Ксанскомъ и о мѣрахъ вознагражденія князей Эристовыхъ; оба они, какъ удостовѣряетъ кн. Голицынъ, считали достаточнымъ для Эристовыхъ предположенныя въ вознагражденіе 10 т. р. с. ежегодно.

Основываясь на семъ, и данъ Высочайшій рескриптъ ген. Ртищеву, въ 31-й день августа 1814 года....

По полученіи сего Высочайшаго рескрипта при

отношеніи кн. Голицына, ген. Ртищевъ, отъ 20-го января 1815 года, ему отвѣтствовалъ, что въ тоже время къ приведенію онаго въ исполненіе сдѣланы имъ все нужныя распоряженія. Но какъ обстоятельства по дѣлу сему встрѣтились немалой важности, впоследствии-же, именно отъ 20-го августа 1815 года, къ министру внутреннихъ дѣлъ писалъ, что въ приведеніи того Высочайшаго рескрипта въ исполненіе встрѣтилъ онъ препятствія, долженствующія нанести вредъ службѣ и тамошнему краю, то руководствуясь, во-первыхъ, именнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, дабы въ важныхъ случаяхъ дѣлать донесенія прямо Е. В. въ собственныя руки, и во-вторыхъ, предоставленною Г. И., для главнокомандующихъ въ Грузіи, въ томъ краю властью дѣйствовать для пользы службы, смотря по обстоятельствамъ и поступать, хотя-бы то было въ отмѣну узаконеній, и донесъ онъ всеподданнѣйше о семъ дѣлѣ въ подробности и объяснилъ все причины, удерживающія его отъ приведенія той Высочайшей воли въ исполненіе. Но донесенія сего при дѣлѣ нѣтъ, а изъ означеннаго отзыва къ кн. Голицыну, между прочимъ, не говоря уже о бѣдственной участи князей Эристовыхъ, доказавшихъ примѣрную вѣрность и преданность Всероссійскому Престолу, видно, что взятіе у нихъ имѣнія въ казну привело и другихъ помѣщиковъ, усерднѣйшихъ и преданнѣйшихъ Россіи, въ недоумѣніе о собственности своей, а особливо тѣхъ, кои имѣютъ во владѣніи Осетинъ. Видно также здѣсь, что въ имѣніи Гвердис-дзири болѣе 1,000 лѣтъ все Осетинцы христіане; а на Ксани и кромѣ имѣнія князей Эристовыхъ есть такыя-же имѣнія съ Осетинцами, принадлежащія другимъ разнымъ владѣльцамъ, съ коими какъ поступить,—не имѣетъ онъ повелѣнія. Относительно награжденія упоминаемыхъ въ рескриптѣ чиновниковъ Грузинскихъ царей пишетъ, что они ни при царяхъ, ни во время Россійскаго правительства никакихъ заслугъ не оказали, а считались принадлежащими князьямъ Эристовымъ и потому показаны были и въ трактатѣ, заключенномъ между Государынею Екатериною II и царемъ Иракліемъ, царскими дворянами, но не *чиновниками* и онъ, ген. Ртищевъ, не видя заслугъ ихъ, не могъ и имѣнія своего дать по представленію архіепа. Досиѣе о пожалованіи однихъ маіорскими, а другихъ капитанскими чинами; а полагалъ во уваженіе ходатайства его дать имъ первые офицерскіе чины, такъ какъ изъ помянутыхъ дворянъ одни ему родные, а другіе двоюродные братья.

Такимъ образомъ, ген. Ртищевъ, не получа на всеподданнѣйшее донесеніе свое разрѣшенія, не при-

велъ въ исполненіе Высочайшаго рескрипта объ отобраніи у князей Эристовыхъ имѣнія въ казенное вѣдомство.

1815 года декабря 30-го дня князья Эристовы принесли Е. И. В. жалобу, что имѣніе у нихъ отбирается безвинно, по хитрому прожекту архіеп. Досіея, желающаго исторгнуть изъ зависимости Эристовыхъ родственниковъ своихъ, которые за возмущеніе, извѣстное Грузинскому правительству, должны быть подвергнуты наказанію, а онъ испрашиваетъ имъ чиновъ, при чемъ представилъ, что имѣніе то до подданства Грузіи Россійскому скипетру состояло въ казѣ, что оно все находится въ Кавказскихъ горахъ, что на земляхъ Эристовымъ принадлежащихъ живутъ одни Осетинцы, коихъ онъ желаетъ обратить въ христіанскую вѣру, — но всѣ показанія его неправильны, XV вѣковъ владѣетъ симъ имѣніемъ домъ Эристовыхъ, такъ что почти никогда не терялъ онаго; хотя-же временно и безъ всякой причины было Ксанское имѣніе взято царемъ Иракліемъ, но дѣти его возвратили оное Эристовымъ до открытія еще въ Грузіи Россійскаго правительства. Большая часть имѣнія состоитъ въ самой Грузіи, а не въ горахъ Кавказскихъ, — Осетинцевъ гораздо менѣе, нежели христіанъ. Эристовы просятъ возвратитъ древнее достояніе отцовъ ихъ, болѣе 1,500 лѣтъ ими владѣемое, не лишитъ наслѣдія, котораго многіе милліоны вознаграdit не могутъ, ибо сверхъ того, что по многочисленности семейства ихъ, простирающагося до 60 душъ, не могутъ они пристойно содержать себя 10 т. р., кои повелѣно производить взаменъ отнятыхъ земель, достояніе ихъ безцѣнно по многимъ заведеніямъ, являющимъ домо-строительство, по храмамъ и обителямъ, воздвигнутымъ на иждивеніи ихъ во славу Царя царей, и потому особенно, что тамо покоится прахъ родителей ихъ.

Изъ собранныхъ по дѣлу сему, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, справокъ открылось:

1) Грузинское Верховное Правительство, вслѣдствіе Высочайшаго именнаго указа, состоявшагося въ 4-й день сентября 1802 года, разсмотрѣвъ въ общемъ собраніи своемъ право князей Эристовыхъ на владѣніе Ксанскимъ имѣніемъ, признало оное неоспоримымъ и наслѣдственнымъ. Въ приговорѣ Правительства видно, что въ теченіи почти 200 лѣтъ никто не оспаривалъ у Эристовыхъ право на Ксанскую волость и общій гласъ Грузіи признаетъ многія колѣна ихъ сряду наслѣдственными и спокойными владѣльцами, даже полюбовный раздѣлъ между братьями утвержденъ былъ печатями членовъ царственнаго дома и самого царя, отнявшаго у нихъ послѣ то имѣніе въ 1777 году.

Хотя-же имѣніе сіе царемъ Иракліемъ отъ князей Эристовыхъ и было отобрано, но они ни въ какомъ преступленіи ни письменными доказательствами, ни преданіями не изобличены, и потому черная только грамота на отобраніе того имѣнія, впрочемъ собственною рукою царя Ираклія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправленная, за дѣйствительную Верховнымъ Правительствомъ не признана.

2) Сыновья царя Ираклія Юлонъ, Александръ, Парнаозъ, а послѣ и внукъ его царевичъ Давидъ, бывший наслѣдникомъ Грузіи, не смотря на вражду, которую имѣлъ съ первыми, бывъ убѣждены правомъ князей Эристовыхъ и невинностью ихъ, данными въ 1801 году грамотами возвратили Эристовымъ имѣніе ихъ, прежде управленія еще Грузіи Россійскимъ начальствомъ. Таковой приговоръ Грузинскаго Верховнаго Правительства, неоспоримое право Эристовыхъ заключающій, Высочайше утвержденъ 3-го мая 1803 года. Вслѣдствіе чего, по особому Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 18-й день марта 1804 года, возвращена даже князьямъ Эристовымъ деревня Каралети, находившаяся во владѣніи Грузинской царицы Кетеваны Иракліевны, не взирая ни на какія съ ея стороны препятствія, а за дер. Марано, находившуюся во владѣніи кн. Омана Херхеулидзе, долженствующую поступить во владѣніе князей Эристовыхъ Ксанскихъ, Высочайше повелѣно выдать въ вознагражденіе кн. Херхеулидзе единовременно изъ Грузинскихъ доходовъ 5 т. р.

3) Кн. Голицынъ доставилъ отзывъ, ген. Тормасова къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 13-го августа 1809 года, въ которомъ, входя въ изслѣдованіе претензіи князей Эристовыхъ на имѣніе Арагви *), отобранное у нихъ царями Грузинскими, Тормасовъ писалъ, что они не были настоящими владѣльцами, а только по слову *эристава* правителями народа, причемъ поставилъ на видъ, что и подобное возвращеніе Ксанскаго имѣнія, гдѣ противно обычаю началъ каждый изъ князей употреблять власть, одному въ лицѣ главы народа принадлежащую, произвело такіа безпокойства въ жителяхъ Ксанскихъ, что оружіемъ надлежало усмирять ихъ.

4) Въ изложеніи обстоятельствъ дѣла сего кн. Голицынымъ упомянуто, что ген. Тормасовъ и маркизъ Паулуччи считали достаточнымъ для Эристовыхъ предложенные въ вознагражденіе 10,000 р. с.

*) Ген.-м. кн. Эристовъ объясняетъ, что Эристовы Арагвскіе совѣтъ другіе и даже не родственники ихъ; касательно-же названія правителей народа должно замѣтить приговоръ Грузинскаго Верховнаго Правительства, гдѣ именно сказано, что полюбовный раздѣлъ Ксанскихъ селеній между братьями Эристовыми утвержденъ печатью какъ самого покойнаго царя, отнявшаго у нихъ послѣ то имѣніе, такъ и печатями членовъ царственнаго дома.

ежегодно; но Тормасовъ, какъ выше изъяснено, отозвался, что безъ собственнаго согласія владѣльцовъ того имѣнія отобрать нельзя; маркизъ Паулуччи-же нынѣ отвѣчаетъ, что онъ такового мнѣнія не давалъ.

5) Въ Высочайшемъ рескриптѣ сказано, что вознагражденіе сіе, по взятымъ свѣдѣніямъ отъ главнокомандовавшихъ въ Грузіи, превышаетъ доходъ князьями Эристовыми съ сего имѣнія получаемый; но архіеп. Досіеѣй самъ пишетъ, что не только сіи 10,000 р., но 1,700 р. с.-же, назначаемые имъ въ пенсіонъ избраннымъ въ Коммисію дворянамъ, его родственникамъ, съ излишествомъ возвращены быть могутъ казнѣ изъ доходовъ съ того имѣнія.

Комитетъ, имѣя все сіе въ виду, но не приступая ни къ какому заключенію, счелъ нужнымъ, прежде пригласивъ въ присутствіе князей Эристовыхъ, предложить имъ, поелику сдѣлалось уже гласнымъ, что имѣнія ихъ повелѣно взять въ казну, то не найдутъ-ли они возможнымъ и для себя полезнѣйшимъ взаимѣнъ оныхъ выбрать въ Грузіи-же другое свободное имѣніе, которое давало-бы такой-же доходъ, какъ прежнія, или какимъ денежнымъ за то вознагражденіемъ могутъ они быть довольны? На сіе отозвались князья Эристовы, что имѣніе ихъ, какъ наслѣдственное и гдѣ чрезъ столько вѣковъ предавались землѣ тѣла предковъ ихъ, для нихъ неопѣненно, почему ни на какой замѣнъ добровольно согласиться они не могутъ, но если угодно Г. И. отобрать оное, не взирая, что многочисленная фамилія ихъ придетъ чрезъ то въ нищету, они не только имѣнія, жизнь свою приносятъ въ жертву. Въ виду Комитета поставили они сверхъ того другія помѣщичьи имѣнія, наполненныя Осетинцами, которыя не отбираются въ казну, для обращенія въ христіанство.

При окончательномъ сужденіи о семъ дѣлѣ, т. с. кн. Голицынъ подалъ мнѣніе слѣдующаго содержания:

При разсмотрѣніи просьбы князей Эристовыхъ въ Комитетѣ министровъ, полагаетъ онъ, что можетъ быть допущенъ одинъ вопросъ: довольно-ли вознаграждены князья Эристовы за имѣніе, пожалованное имъ Г. И. Александромъ Павловичемъ и взятое въ казну по видамъ государственнымъ? Но разсматривать права ихъ нельзя послѣ рескрипта 31-го августа 1814 года, на имя главнокомандующаго въ Грузіи даннаго, въ коемъ ясно сказано, что по намѣреніямъ Е. И. В. о Осетинской Духовной Коммисіи, Государь находитъ полезнымъ, чтобы Ксанское имѣніе вмѣстѣ съ имѣніемъ Гвердис-дзири не было въ частныхъ рукахъ. Рескриптъ сей сдѣлался извѣстнымъ и обращенные въ

казенное вѣдомство народы принесли уже Престолу свою благодарность за дарованную имъ свободу. Какія причины найти можно, чтобы объявить имъ теперь, что они должны быть въ подданствѣ князей Эристовыхъ, когда при отдачѣ ихъ во владѣніе въ первый разъ они бунтовали, что видно изъ письма ген. Тормасова къ кн. Куракину, и усмирены были оружіемъ? Нынѣ-же и то неудобство было-бы въ отмѣнѣ Высочайшаго рескрипта, что народы горекіе, видя, что случилось съ ихъ соотчичами, потеряли-бы всякое довѣріе къ Россійскому правительству, а проповѣдники не могли-бы никакого успѣха ожидать въ возложенномъ на нихъ дѣлѣ. Весь планъ распространенія христіанства въ Кавказскихъ горахъ разрушился-бы въ то время, когда оный приводится въ исполненіе столь удачно. Успѣхи сіи, конечно, приписать должно единственно благословенію божію, ибо съ открытія Коммисіи препятствія были непрестанныя, что видно изъ дѣлъ. Заведеніе-же Осетинской Коммисіи было всегда цѣлью правительства: Императрица Елисавета Петровна и Императрица Екатерина Алексѣевна предпринимали устроеніе оной, но успѣха не было, какъ потому, что изъ Астрахани должно было посылать проповѣдниковъ, что не такъ удобно, какъ нынѣ изъ Грузіи, такъ и потому, что люди употребленные не выполняли цѣли имъ предназначенной. Основываясь на вышеписанномъ, считаетъ онъ, т. с. кн. Голицынъ, справедливымъ узнать отъ главнокомандующаго въ Грузіи, достаточно-ли вознаграждены князья Эристовы?—и его мнѣніе, разсмотрѣвъ въ Комитетѣ министровъ, представить на Высочайшее усмотрѣніе. Рескриптъ-же привести немедленно въ исполненіе и впредь оказывать въ чемъ нужно отъ гражданскаго правительства содѣйствіе для успѣха Осетинской Коммисіи.

Мнѣніе Комитета гг. министровъ. Комитетъ, по выслушаніи вышепронисаннаго мнѣнія и соображая весь ходъ дѣла не въ видѣ частнаго иска, но потому единственно, что Г. И. благоугодно было внять жалобѣ подданнаго своего и предоставить оную разсмотрѣнію Комитета, первоначально обратилъ вниманіе на предметъ учрежденія Осетинской Духовной Коммисіи и единогласно положилъ, что она должна существовать непремѣнно и по видамъ политическимъ и по духу христіанства. Далѣе сужденіе Комитета обратилось къ имѣнію Ксанскому и Гвердис-дзири, отбираемому отъ князей Эристовыхъ по проекту о Осетинской Духовной Коммисіи. Имѣніе сіе, какъ выше объяснено, отбирается безъ всякаго условія съ Эристовыми и даже безъ предварительнаго истребованія

мнѣнія о томъ начальника Грузіи, который, получа указъ 1814 года, не исполнилъ онаго, встрѣтивъ препятствія, долженствующія, по словамъ его, нанести вредъ службѣ и краю тамошнему и потому представилъ прежде Е. И. В. о затрудненіяхъ, объясняя въ отзывѣ своемъ кн. Голицыну, что отобрание у Эристовыхъ имѣнія въ казну привело и другихъ преданныхъ Россіи помѣщиковъ, имѣющихъ Осетинцевъ, въ недоумѣніе о собственности своей. Отъ сего родились два вопроса: 1) когда отбирается у Эристовыхъ имѣніе, а у другихъ нѣтъ, то вѣроятно отборъ сей предположенъ въ томъ видѣ, что имѣніе пожаловано Г. И. Итакъ, имѣютъ-ли князья Эристовы наследственное право на владѣніе имѣніемъ тѣмъ? — 2) Если право сіе обнаружится неоспоримымъ и какъ Эристовы не согласны ни на какую сдѣлку, то можно-ли, не отбирая въ казну означеннаго имѣнія у Эристовыхъ, оставить въ своемъ дѣйствіи Осетинскую Духовную Коммисію, цѣлью коей вообще предположено обращеніе въ христіанскую вѣру разноплеменныхъ идолопоклонниковъ, въ Кавказскихъ горахъ обитающихъ, и особенно Осетинцевъ, въ подданствѣ не у однихъ Эристовыхъ, но у многихъ Грузинскихъ князей состоящихъ, и въ такомъ случаѣ не встрѣтитъ-ли означенная Коммисія препятствій въ исполненіи возложеннаго долга?

Первый вопросъ разрѣшается тѣмъ, что право князей Эристовыхъ на владѣніе Ксанскимъ имѣніемъ по Высочайшему повелѣнію разсматриваемо было общимъ собраніемъ Верховнаго Грузинскаго Правительства, приговоромъ коего признано неоспоримымъ и именнымъ указомъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Е. И. В., состоявшимся въ 5-й день мая 1803 года, утверждено и то имѣніе, яко принадлежащее по наследству, повелѣно имъ возвратитъ; другое-же имѣніе Гвердис-dziри, населенное христіанами, не было и царями Грузинскими отобрано отъ Эристовыхъ. Изъ за сего, не говоря уже о коренномъ законѣ о 10-ти-лѣтней давности, ибо князья Эристовы съ состоянія даже указа 1803 года были споконными владѣльцами слишкомъ 11 лѣтъ, Комитетъ не находитъ никакого сомнѣнія на потомственную принадлежность означеннаго имѣнія роду князей Эристовыхъ и тѣмъ болѣе не можетъ еще признать онаго пожалованнымъ отъ Г. И., ибо Ксанское имѣніе утверждено только за ними, а о Гвердис-dziри и переписки никакой не было, хотя оно отбирается нынѣ наравнѣ съ Ксанскимъ.

На второй вопросъ ген. гр. Аракчеевъ предложилъ мнѣніе свое, что оный не можетъ быть разрѣшенъ здѣсь, но что нужно истребовать мнѣніе о томъ

отъ начальника въ Грузіи и вмѣстѣ соединеннаго присутствія гражданскаго и духовнаго. Кн. Голицынъ отозвался, что Коммисія не можетъ существовать, ежели не будетъ Высочайшій рескриптъ приведенъ въ исполненіе, а прочіе члены (кромѣ министра внутреннихъ дѣлъ), не видя побудительныхъ причинъ къ таковому заключенію, согласились съ мнѣніемъ гр. Аракчеева и положили сообщить ген. Ртищеву, дабы онъ, составивъ подъ предсѣдательствомъ своимъ общее присутствіе изъ Синодальной Конторы, Верховнаго Грузинскаго Правительства и пригласивъ въ оное архіеп. Досіоея, предложилъ, во 1-хъ, непреложное намѣреніе правительства оставить Осетинскую Духовную Коммисію въ своемъ дѣйствіи озарять свѣтомъ евангельскаго ученія идолопоклонниковъ, въ Грузіи обитающихъ, потомъ разсмотрѣть: 1) можетъ-ли означенная Коммисія существовать и въ настоящемъ своемъ составѣ достигнуть предназначенной ей цѣли, если имѣніе князей Эристовыхъ оставлено будетъ по прежнему во владѣніи ихъ? 2) Сей послѣдній случай не можетъ-ли воспрепятствовать успѣхамъ Коммисіи въ распространеніи слова божія между идолопоклонниками вообще и произвести вреднаго вліянія какъ на понятія ихъ, такъ особенно на умы тѣхъ необращенныхъ еще Осетинцевъ и прочихъ въ идолопоклонствѣ пребывающихъ народовъ, которые находятся въ подданствѣ у другихъ Грузинскихъ помѣщиковъ? 3) Съ отнѣніемъ у Эристовыхъ имѣнія не будетъ-ли Коммисія въ необходимости требовать отбора послѣ и у другихъ владѣльцовъ такихъ деревень, кои всѣ или частью населены идолопоклонниками. Однимъ словомъ, означенное собраніе предметъ сей должно обзрѣть во всѣхъ отношеніяхъ и во всей подробности, не упуская при томъ изъ виду общаго благосостоянія края и каждаго порознь въ ономъ участвующаго, ибо намѣреніе правительства въ томъ наиболѣе состоитъ, дабы для успѣховъ Осетинской Духовной Коммисіи въ возложенномъ на нее дѣлѣ отклонены были всѣ препятствія, которыя тѣмъ собраніемъ и вѣрнѣе могутъ быть предуготовлены по ближайшему соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и средства къ уничтоженію оныхъ изобрѣтены самыя надежнѣйшія. 4) Ежели-же общее присутствіе признаетъ, что имѣніе князей Эристовыхъ должно быть для блага общаго отобрано въ казну непременно, то опредѣлить такое имъ вознагражденіе, чтобы они не были вправѣ уже приносить болѣе жалобъ. Наконецъ, чтобы положеніе о семъ общаго собранія представилъ ген. Ртищевъ въ оригиналѣ Е. И. В.; до полученія-же онаго, когда рѣшительное сдѣлано будетъ Комитетомъ заключеніе и насчетъ просьбы князей Эри-

стовыхъ, приказать ген. Ртищеву остановиться отобраніемъ въ казну имѣнія князей Эристовыхъ, буде оное еще не поступило въ казенное вѣдомство, на что и испросить Высочайшее разрѣшеніе симъ журналомъ.

Таковымъ положеніемъ Комитета разрѣшается и поступившая въ оный записка т. с. кн. Голицына, отъ 16-го декабря 1815 года, по жалобѣ архіеп. Досіея на неисполненіе указа, 31-го августа 1814 года даннаго, касательно отбора у Эристовыхъ упомянутого имѣнія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ согласенъ съ мнѣніемъ т. с. кн. Голицына.

Подписалъ статс-секретарь Марченко.

512. *Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ртищеву, отъ 8-го апрѣля 1816 года, № 420.*

Грузино-Имеретинская Синодальная Контора донесла Святѣйшему Синоду во извѣстіе, что при исполненіи принятыхъ мѣръ къ образованію духовной части въ Грузіи, по коимъ надлежало между прочимъ привести церковные доходы въ извѣстность, произошли разныя сужденія тамошняго духовенства и дворянства, о чемъ в. выс-о имѣли случай слышать во время личнаго обозрѣнія Имеретинской области.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Конторы, коею положено сообщить в. выс-у чрезъ председательствующаго митрополита и экзарха о неосновательности разнесшихся слуховъ, яко-бы церковныя имущества будутъ отобраны въ казну, — совершенно согласенъ съ таковымъ заключеніемъ Конторы, тѣмъ болѣе, что приведеніе въ ясность церковныхъ Грузинскихъ доходовъ имѣетъ цѣлью одно соображеніе, сколько можно будетъ назначить изъ нихъ (сверхъ обыкновенныхъ расходовъ для духовенства) на учрежденіе въ Кутаисѣ Дикастеріи, училищъ и другихъ богоугодныхъ заведеній въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, и потому поручилъ мнѣ съ своей стороны извѣстить в. выс-о, что объ отобраніи церковныхъ имѣній въ казну ни-же словомъ упоминается въ указѣ, 14-го сентября 1815 года состоявшемся, насчетъ образованія духовной части въ Грузіи, и что напротивъ церковныя имущества признаются и впредь нераздѣльною собственностью церквей и духовенства при нихъ находящагося, съ тѣмъ токмо, чтобы сверхъ издержекъ на устроеніе и содержаніе храмовъ божіихъ и духовенства, необходимо нужная часть доходовъ была удѣляема, по мѣстному усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, на содержаніе имѣющей открыться въ Кутаисѣ Дикастеріи, коея учрежденіе сами Имеретинскіе

жители признаютъ полезнымъ, также на содержаніе училищъ и другихъ богоугодныхъ заведеній.

513. *Репортъ ген. Ртищева ген.-отъ-инф. Вязмитинову, отъ 30-го апрѣля 1816 года, № 60.*

Предписаніе в. выс-а, отъ 5-го марта сего года, № 367, я имѣлъ честь получить вмѣстѣ съ двумя при ономъ приложеніями, состоящими въ запискѣ Комитету министровъ, поданной обер-прокуроромъ Св. Синода въ 24-й день августа прошлаго года и въ спискѣ съ отношенія къ в. выс-у его-же, обер-прокурора, отъ 1-го марта сего года, № 249.

Изъ первой усмотрѣлъ я сдѣланное Св. Синодомъ положеніе, чтобы въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ учредить членскую камеру съ постановленіемъ впереди присутственнаго стола портрета Г. И., а подъ онымъ креселъ съ круглою внизу ступенью, обитою бархатомъ, и надъ креслами Россійскаго герба, на столѣ-же имѣть Евангеліе и крестъ, при чемъ члены занимали-бы мѣсто каждый по старшинству, начиная съ правой стороны стола; а изъ послѣдняго, что на таковое положеніе Святѣйшаго Синода Комитетъ министровъ изъяснилъ свое согласіе и опредѣлено привести оное къ должному исполненію.

Оба даже сіи приложенія в. выс-о изволили препроводить ко мнѣ съ краткимъ только отзывомъ въ отношеніи вашемъ, что оныя прилагаются для моего свѣдѣнія. Но какъ въ представленіи моемъ, отъ 23-го января сего года, за № 17, я имѣлъ честь по сему самому предмету довести до свѣдѣнія в. выс-а такія обстоятельства, кои по новости здѣшняго пограничнаго края, находясь во многихъ отношеніяхъ весьма отмѣнными отъ правилъ и порядка, существующихъ во внутреннихъ Россійскихъ губерніяхъ, заслуживаютъ быть приняты въ особенное разсмотрѣніе и всепокорнѣйше васъ просилъ, представя оныя въ Монаршее благоусмотрѣніе, исходатайствовать мнѣ Высочайшее Е. И. В. по тѣмъ предметамъ рѣшеніе: то и осталось нынѣ поставленнымъ въ недоумѣніе, считали мнѣ сіи приложенія присланными единственно для моего свѣдѣнія и служащими только дополненіемъ къ прежнему предписанію в. выс-а, отъ 4-го ноября 1815 года, за № 1069, или принять оныя за настоящій отзывъ вашъ на послѣднее мое представленіе, отъ 23-го января? Почему въ такомъ случаѣ, знавши отличную справедливость вашу и чувствованія, всегда готовыя содѣйствовать пользамъ службы Е. И. В., чему весьма лестные для меня опыты я уже много разъ имѣлъ удовольствіе видѣть и въ благосклонномъ уча-

стии вашемъ относительно дѣла здѣшняго края, я долгомъ моимъ поставлю вновь по сему предмету обратиться къ вамъ и смѣю утруждать васъ всепокорнѣйшею моею просьбою, дабы в. выс-о благоволили почтить меня рѣшительнымъ увѣдомленіемъ вашимъ, что послѣднее предписаніе ваше съ присовокупленными къ оному приложениями должно-ли служить мнѣ Высочайшимъ Е. И. В. рѣшеніемъ, послѣдовавшимъ на мое представленіе по всеподданнѣйшему объ ономъ докладу вашему, или что в. выс-о, за силою опредѣлений Святѣйшаго Синода и Комитета гг. министровъ, не изволили уже признать приличнымъ съ вашей стороны входить по сему дѣлу въ докладъ Г. И., ибо какъ въ моемъ представленіи, соображенномъ съ мѣстными обстоятельствами, изображено истинное положеніе здѣшняго края и при томъ соединяются предметы по разнымъ частямъ, наипаче-же касательно политическаго состоянія дѣла: то въ семъ послѣднемъ случаѣ, по праву, всемилостивѣйше предоставленному главнокомандующимъ здѣшнимъ краемъ, и сходно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, коего я имѣлъ счастье изустно удостоиться отъ Г. И., дабы въ дѣлахъ важныхъ отправлять донесенія мои въ собственныя руки Е. И. В., я вмѣню въ обязанность свою сдѣлать вторично по сему предмету всеподданнѣйшее представленіе и испросить по оному Высочайшее рѣшеніе, которое не только для моего руководства, но и на предбудущее время для пользы самой службы въ здѣшнемъ краю необходимо нужно.

514. *Отношеніе ген. Ртищева къ кн. Голицыну, отъ 30-го апрѣля 1816 года, № 62.*

Прошлаго года, по открытіи въ Тифлисѣ Грузино-Имеретинской Св. Синода Конторы предположено, на основаніи Высочайшаго Е. И. В. указа, состоявшагося въ 30-й день августа 1814 года, учредить и въ Кутаисѣ Дикастерію для духовнаго управленія дѣлами въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. При чемъ вмѣстѣ съ таковымъ учрежденіемъ всѣ доходы съ церковныхъ имуществъ въ сихъ трехъ областяхъ должны были, сходно съ порядкомъ въ Россіи существующимъ, принять видъ совсѣмъ особаго распоряженія, съ назначеніемъ духовенству того края ежегоднаго по сану каждаго жалованья, вмѣсто тѣхъ правъ, коими оное пользуясь до сего времени, имѣло доходы съ церковныхъ имуществъ въ непосредственномъ своемъ завѣдываніи, употребляя ихъ нераздѣльно какъ для расходовъ по монастырскимъ и церковнымъ нуждамъ, такъ и для собственнаго своего содержанія. Предположенная-же въ образѣ распоряженія сими имуще-

ствами перемѣна, хотя въ существѣ своемъ весьма полезная для приведенія церквей въ лучшее благосостояніе, произвела однако при первой о томъ извѣстности важныя впечатлѣнія и недовѣрчивость не только въ духовенствѣ, но и въ прочихъ сословіяхъ дворянства и народа. Особливо самовластные владѣтели, ген.-м. кн. Леванъ Мингрельскій и ген.-м. кн. Маміа Гуріельскій крайне были встревожены симъ обстоятельствомъ, почитая таковое распоряженіе въ ихъ владѣніи церковныхъ имуществъ за нарушеніе священныхъ правъ и преимуществъ, Всемилоствѣйше имъ дарованныхъ, и въ то же время прислали ко мнѣ своихъ депутатовъ съ просьбою о ходатайствѣ моемъ предъ Высочайшимъ Престоломъ Е. И. В., дабы церковныя имущества въ ихъ земляхъ были оставлены на прежнемъ положеніи. Равнымъ образомъ и знатнѣйшее Имеретинское духовенство обще съ первымъ дворянствомъ той земли, чрезъ бывшаго правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича, представили ко мнѣ по сему самому предмету просьбу на Высочайшее имя Г. И. для доведенія оной до Монаршаго Престола. Все же сіе происходило въ то самое время, когда Турецкій главнокомандующій всѣмъ восточнымъ краемъ, сержантъ Пехлеван-паша предложилъ мнѣ въ прошломъ году письменныя требованія о немедленной сдачѣ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи подъ власть Порты Оттоманской, подтверждая оныя личнымъ приближеніемъ своимъ къ самымъ границамъ здѣшняго края съ двумя Турецкими арміями. Почему долгъ мой былъ, при стеченіи таковыхъ обстоятельствъ, поспѣшить всевозможнымъ успокоеніемъ какъ владѣтельныхъ князей Мингрельскаго и Гуріельскаго, такъ и сословія Имеретинскаго духовенства и дворянъ, имѣющихъ большое вліяніе на легковѣрные умы народовъ, отозвавшихся къ нимъ, что просьбы ихъ приняты мною съ уваженіемъ и что я не премину имѣть особеннаго попеченія объ ихъ пользахъ.

Затѣмъ, когда важность обстоятельствъ того времени вызвала меня сдѣлать личное обозрѣніе границъ нашимъ противъ Турокъ, равно какъ Имеретіи и прочимъ побережнымъ владѣніямъ на Черномъ морѣ, Россіи принадлежащимъ, то я не преминулъ со тщаніемъ войти въ мѣстное соображеніе разныхъ средствъ, могущихъ служить къ образованію духовной части въ Имеретіи. Для сего имѣлъ неоднократно объясненія съ Имеретинскими митрополитами и почетнѣйшимъ дворянствомъ, при чемъ во всѣхъ отношеніяхъ найдено мною, что учрежденіе въ Кутаисѣ Духовной Дикастеріи, которая-бы, имѣя въ своемъ вѣдѣніи порядокъ церковныхъ постановленій по Име-

ретіи, Гуріи и Мингреліи и всѣ дѣла до духовной части относящіяся, состояла-бы сама подъ непосредственною зависимостью Тифлисской Синодальной Конторы и оной отдавала-бы отчетъ во всемъ до ея управления принадлежащемъ, есть мѣра необходимая для приведенія въ томъ краю духовной части въ лучшее устройство и для введенія въ церквахъ пристойнаго благолѣпія, которое, исключая весьма малаго числа монастырей, можно сказать, вовсе тамъ не существуетъ. Все высшее Имеретинское духовенство и первый классъ дворянъ, убѣжденные моими доводами объ отличномъ благоустройствѣ церквей, существующемъ во всѣхъ предѣлахъ Россійской Имперіи, благолѣпіи храмовъ, просвѣщеніи и благочиніи между духовенствомъ и наконецъ въ разсужденіи совершеннаго порядка по духовному судопроизводству, основанному на правилахъ православной христіанской церкви, сами признали, что таковое спасительное учрежденіе есть плодъ благодѣтельнаго вниманія и милосердой попечительности о нихъ Е. И. В. Однако-же крайняя скудость церковныхъ доходовъ въ Имеретіи, нищета жителей и раззореніе самой земли не представляютъ въ нынѣшнее время никакой возможности приступить къ открытію Дикастеріи, а и того еще меньше къ содержанію жалованьемъ членовъ Дикастеріи и епархіальныхъ архіереевъ. Сверхъ того, исключеніе духовенства отъ права пользоваться изъ церковныхъ имуществъ своимъ содержаніемъ могло-бы породить неблагоприятныя впечатлѣнія, ибо въ простомъ Имеретинскомъ народѣ, по недавнему присоединенію сего царства къ непосредственной зависимости отъ Россійскаго правительства, не вѣдущемъ еще ни порядка Россійскихъ учреждений, ни пользы отъ нихъ истекающей, не легко перемѣнить образъ сужденія насчетъ церковныхъ имуществъ, кои они до сего времени обыкли признавать нераздѣльною собственностью между церквей и духовенства, при нихъ состоящаго, и яко достояніемъ единственно для сего предмета посвященнымъ отъ царей и другихъ добродѣтельныхъ дателей. При томъ духовенство и дворяне, объясняясь со мною съ чистосердечіемъ, не скрыли опасенія своего насчетъ народнаго легковѣрія и того, что при внезапной перемѣнѣ въ распоряженіяхъ церковными имуществами, враждебные сосѣди Имеретіи Турки, совокупно съ возмутительными противъ Россіи Имеретинскими князьями, пребывающими въ бѣгахъ за границую и имѣющими единомышленниковъ своихъ въ самой Имеретіи, могутъ по сему случаю употребить всѣ коварныя внушенія для разгоряченія легкомысленныхъ и суевѣрныхъ умовъ народа.

Съ другой-же стороны, владѣтельные князья Мингрельскій и Гуріельскій, — оба пріѣзжавшіе въ Кутаисъ для личнаго со мною свиданія, представили въ объясненіяхъ своихъ по сему предмету, что они по вѣрно-подданнической преданности своей къ Высочайшему Россійскому Престолу во всемъ покорны священной волѣ Е. И. В. и готовы во владѣніяхъ имъ принадлежащихъ признавать зависимость церквей и духовенства отъ Дикастеріи, имѣющей учредиться въ Кутаисѣ, предусматривая изъ сего учрежденія существенную пользу для церкви, для возвышенія славы Господней, но что однако-же всякая прикосновенность къ имуществамъ, отъ предковъ ихъ дома и ими самими пожалованныхъ монастырямъ и церквамъ, коихъ распоряженіе, умноженіе и уменьшеніе состояло до сего времени въ непосредственной ихъ волѣ, послужить для нихъ единымъ Монаршимъ гнѣвомъ и нарушеніемъ священныхъ правъ заключенныхъ съ ними трактатовъ, коими отъ милосердія Е. И. В. дарованы имъ особыя преимущества, также собственные судъ и расправа и самовластное управленіе народомъ, исключая однихъ уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ сужденію по Россійскимъ законамъ.

Слѣдую справедливости, мнѣ нельзя было не уважить истины такового сужденія. За всѣмъ тѣмъ, какъ симъ владѣльцамъ, такъ и сословію Имеретинскихъ дворянъ и духовенства я отклонился подъ благовиднымъ предлогомъ дать рѣшительный отвѣтъ по сему предмету, увѣривъ впрочемъ, что просьбы ихъ будутъ отъ меня представлены на Высочайшее рѣшеніе Е. И. В. По возвращеніи-же моемъ въ Тифлисъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность всѣ сіи обстоятельства передать на разсужденіе членовъ Грузино-Имеретинской Св. Синода Конторы, съ тѣмъ, чтобы они по надлежащемъ соображеніи сего дѣла увѣдомили меня о своемъ мнѣніи, для представленія онаго на Высочайшее усмотрѣніе и рѣшеніе Е. И. В. вмѣстѣ съ моимъ заключеніемъ.

Полученный мною на сіе отзывъ отъ Синодальной Конторы состоялъ въ томъ, что какъ она не имѣетъ въ виду суммы, необходимо потребной на жалованье чиновниковъ и на канцелярскіе расходы, то и считаетъ нужнымъ не приступать къ открытію въ Кутаисѣ Дикастеріи, а только истребовать на первый случай свѣдѣнія отъ епархіальныхъ архіереевъ о состоящихъ въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи церковныхъ имѣніяхъ.

Таковыя свѣдѣнія дѣйствительно были потребованы чрезъ указы, посланные отъ Синодальной Конторы, что самое вновь привело въ тревогу какъ вла-

дѣтельныхъ князей Мингрельскаго и Гуріельскаго, такъ и сословіе Имеретинскаго духовенства и дворянъ: депутаты отъ первыхъ и прошенія отъ послѣднихъ вторично были присланы ко мнѣ, въ Тифлисъ, съ убѣжденіемъ войти въ ихъ положеніе и представить объ ономъ на милосердное благоусмотрѣніе Е. И. В. Почему, сообразивъ политическое состояніе дѣлъ, въ коемъ находятся нынѣ побережныя владѣнія наши на Черномъ морѣ относительно притязанія на нихъ Порты Оттоманской, я не призналъ полезнымъ для службы Е. И. В. отклоняться далѣе отъ рѣшительнаго отзыва моего по сему предмету и согласно съ мнѣніемъ самой Синодальной Грузино-Имеретинской Конторы, признавшей невозможность открыть нынѣ въ Кутаисѣ Дикастерію, отвѣчалъ на прошеніе Имеретинскаго дворянства и князей, что до приведенія Имеретіи въ лучшее состояніе и устройство по прочимъ частямъ гражданскаго управленія сею областью, отлагается открытіе Дикастеріи, равно и управленіе епархіями вмѣстѣ съ церковными имуществами оставляются на томъ самомъ положеніи, какъ оныя до сего времени существовали; а владѣтельныхъ князей Мингрельскаго и Гуріельскаго я увѣрилъ, сходно съ самою справедливостью и святостью постановленныхъ съ ними трактатовъ, что церковныя имущества въ сихъ владѣніяхъ останутся навсегда неприкосновенными и въ такой точно зависимости отъ ихъ власти, какъ оныя находились до сего времени.

Между тѣмъ стремленіе мое къ пользамъ службы Е. И. В. заставило меня и при семъ случаѣ употребить такую мѣру, которая-бы, сколько позволяютъ мѣстныя обстоятельства, соотвѣтствовала Высочайшей волѣ Г. И. насчетъ лучшаго въ томъ краю устройства по части духовнаго управленія. Именно-же, я далъ предложеніе архіепископу перевенствующей въ Имеретіи Кутаисской епархіи Досіею, дабы всѣ епархіальные архіереи въ сей области относились къ нему по дѣламъ духовнаго вѣдомства и чтобы онъ съ своей стороны во всемъ касающемся до состоянія церквей въ Имеретіи отдавалъ подробный отчетъ предсѣдательствующему въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, экзарху всея Грузіи и Имеретіи, высокопр. Варлааму, который чрезъ посредство Синодальной Конторы равнымъ образомъ будетъ отдавать отчетъ Св. Правительствующему Синоду; при томъ, для лучшаго соединенія духовной части во всѣхъ побережныхъ владѣніяхъ нашихъ на Черномъ морѣ и для устроенія по оной возможнаго порядка, я убѣдилъ владѣтельныхъ князей Мингрельскаго и Гуріельскаго подчинить духовенство своихъ владѣній зависимости Кутаисскаго

архіеп. Досіея и отчетности (исключая однихъ доходовъ съ церковныхъ имуществъ) по всѣмъ прочимъ дѣламъ духовнаго ихъ управленія, какъ-то: въ разсужденіи благоустройства церквей и наблюденія всѣхъ церковныхъ постановленій, равнымъ образомъ по благочинію между духовенствомъ, также по дѣламъ духовнаго судопроизводства и наконецъ относительно посвященія въ санъ духовный, наблюдая особенно по сему послѣднему предмету, чтобы отнюдь не посвящать никого въ архіереи и архимандриты безъ представленія о семъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, такъ какъ посвященіе въ сей важный санъ не иначе можетъ дѣлаться, какъ по докладу Е. И. В. отъ Св. Правительствующаго Синода и съ Высочайшаго утвержденія самого Г. И., яко главы православной Греко-Россійской и Грузинской церкви.

При семъ случаѣ, слѣдуя побужденіямъ моей искренности, я вмѣняю себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія в. с., что единое усердіе мое къ пользамъ службы Е. И. В. могло заставить меня войти въ распоряженіе сего рода и тѣмъ болѣе, что какъ въ Имеретіи, такъ равно въ Мингреліи и Гуріи дѣйствуетъ одна власть главнокомандующихъ въ здѣшнемъ краю, ибо Имеретинская область, претерпѣвая крайнее разстройство во всѣхъ частяхъ отъ мятежей, непріятельскаго нашествія, голода и смертоносной язвы, не имѣетъ еще настоящаго гражданскаго правленія, открытіе коего по Высочайшему повелѣнію Е. И. В. оставлено за скудостью доходовъ, недостаточныхъ и на жалованье чиновникамъ, по штату положеннымъ, а управляется временнымъ правленіемъ подъ предсѣдательствомъ военнаго правителя Имеретіи и нѣсколькихъ членовъ изъ Россійскихъ чиновниковъ и Имеретинскихъ князей. Княжества-же Мингрельское и Гуріельское имѣютъ своихъ самовластныхъ владѣтелей, коимъ предоставлены трактатами собственный ихъ судъ и расправа, съ наблюденіемъ только со стороны главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ за исполненіемъ ими всѣхъ вѣрноподданическихъ обязанностей къ Высочайшему Россійскому Престолу. Слѣдовательно безъ соучастія главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ одни распоряженія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы не могли-бы имѣть надлежащаго успѣха въ ихъ исполненіи и по сему-то, надѣясь на справедливость, я полагаю, что въ семъ случаѣ усердіе мое къ споспѣшествованію устройства по духовной части того края будетъ принято въ настоящемъ своемъ видѣ, какъ и я прямо слѣдовалъ къ цѣли единой пользы для службы Е. И. В.

Въ заключеніе-же имѣю честь присовокупить мнѣніе

мое, основанное на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ о положеніи Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, что доколѣ не рѣшатся продолжающіеся нынѣ въ Цареградѣ переговоры насчетъ притязанія сихъ владѣній Портою Оттоманскою, также пока Имеретинская область сколько нибудь не исправится отъ весьма скуднаго своего состоянія, до тѣхъ поръ нѣтъ никакой возможности открыть въ Кутаисѣ Духовную Дикастерію на предположенномъ основаніи, а того еще меньше вступить въ распоряженіе церковными имуществами въ Мингреліи и Гуріи и чрезъ сіе нарушить святость трактата и правъ, Всемилоствѣйше дарованныхъ владѣтелямъ той земли.

515. *Предписаніе ген. Ртищева Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи, отъ 4-го мая 1816 года, № 399.*

Митрополитъ Варлаамъ сообщаетъ мнѣ, что во многихъ мѣстахъ по Телавскому и Сигнахскому уѣздамъ приходящіе въ церковь для слушанія божественной литургіи не наблюдаютъ должнаго благоговѣнія и слушаютъ литургію, стоя въ шапкахъ.

А какъ Е. И. В. Высочайше повелѣтъ соизволилъ имѣть строгое наблюденіе, дабы въ церквахъ соблюдаемо былъ должный порядокъ и тишина, чтобы строжайше взыскивать за всякій противный тому шагъ и при малѣйшемъ отступленіи отъ правилъ отсылать виновныхъ, не взирая ни на какое лицо, къ суду и судъ надъ таковымъ долженъ быть оконченъ въ самоскорѣйшемъ времени, безъ всякаго послабленія: то я предлагаю Исполнительной Экспедиціи объявить всѣмъ жителямъ Грузіи христіанскаго исповѣданія, дабы соблюдали въ церквахъ должное къ святынь Господней благоговѣніе и въ шапкахъ отнюдь въ церквахъ не стояли, о наблюденіи зачѣмъ предписать всѣмъ окружнымъ судамъ, земскимъ полиціямъ, а въ городахъ комендантамъ, съ тѣмъ что если вопреки сего кто сдѣлаетъ въ церкви отступленіе отъ правилъ и покажетъ другимъ собою соблазнъ, таковыхъ немедленно представлять начальству, кои не смотря ни на какое лицо, отсылаемы будутъ къ суду.

516. *Отношеніе ген. Ртищева къ архіепископу Досифею, отъ 12-го августа 1816 года, № 804.*

Ген.-м. Сталь рапортуетъ мнѣ, что онъ получилъ донесенія отъ прежде исправлявшаго должность Горійскаго окружнаго начальника подполк. Ладинскаго и нынѣ заступившаго мѣсто его майора Титова, что Осетины Горійскаго уѣзда, принадлежащіе помѣщикамъ

и обращаемые въ христіанскую вѣру посланными проповѣдниками отъ Осетинской Духовной Коммисіи, чрезъ внушенія ихъ не только оказываютъ неповиновеніе законнымъ ихъ владѣльцамъ, но еще и вовсе отъ принадлежности имъ уклоняются, не обращая ни малѣйшаго вниманія на увѣщанія и требованія тамошняго мѣстнаго начальства, чтобы повиновались помѣщикамъ; напротивъ того, съ открытія Осетинской Духовной Коммисіи въ Горійскомъ уѣздѣ перестали давать подати, ибо проповѣдники внушаютъ имъ, что всѣ крестившіеся Осетины хотя до того времени принадлежали кому либо изъ помѣщиковъ, но по принятіи св. крещенія остаются они уже за казною и все то, что до крещенія покрадено ими у Карталинскихъ жителей, останется безъ взысканія въ пользу самихъ Осетинъ и даже почитаемой казною на Осетинахъ за нѣкоторые годы податной денежной недоимки не платятъ, отзываясь Горійской земской полиціи, что они безъ приказанія проповѣдника ихъ архимандрита Дометія денегъ не уплатятъ.

Не основываясь еще совершенно на однихъ донесеніяхъ военныхъ начальниковъ и дабы со всею точностью узнать справедливость сего обстоятельства, я далъ предписаніе Грузинскому губернатору, чтобы по предмету сему произвести слѣдствіе установленнымъ законами порядкомъ, командировавъ для того Россійскаго совѣтника изъ Верховнаго Грузинскаго Правительства, и какъ правила для слѣдствій изданныя требуютъ, чтобы во всякомъ дѣлѣ, гдѣ должно гражданское правительство произвести слѣдствіе и въ томъ дѣлѣ участвуютъ постороннія власти, какъ-то, военныя или духовная, то не иначе слѣдствіе производить, какъ при депутатахъ съ той или другой стороны. А потому, держась силы закона и Высочайшаго повелѣнія, чтобы Синодальная Контора имѣла сношенія съ присутственными мѣстами посредствомъ первенствующихъ ихъ чиновъ и начальниковъ губерній, а потому и отнесся я къ митроп. Варлааму о назначеніи со стороны Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторы депутата для означеннаго слѣдствія.

Но какъ нынѣ получилъ я отъ е. высокопр. увѣдомленіе, что Святѣйшаго Синода Контора по независимости отъ нея Осетинской Духовной Коммисіи не можетъ сдѣлать распоряженіе въ разсужденіи назначенія требуемаго депутата, то я и обращаюсь къ в. преосв., какъ главному начальнику сей Коммисіи, со всепокорѣйшею моею просьбою о назначеніи для произведенія помянутаго слѣдствія депутата со стороны духовной и кто вами для сего избранъ будетъ, почтитъ меня вашимъ увѣдомленіемъ; при чемъ имѣю

честь увѣдомить васъ, что слѣдствіе по предмету сему производить будутъ совѣтники отъ Правительства, депутатъ со стороны духовной и Горійскій окружной начальникъ съ земскою полиціею.

Между тѣмъ, пока будетъ производиться слѣдствіе, не оставьте дать приказанія ваши находящимся для обращенія въ христіанскую вѣру Осетинъ проповѣдникамъ, дабы они всячески старались внушать вообще всѣмъ Осетинамъ повиновеніе законнымъ властямъ и которые изъ нихъ принадлежатъ помѣщикамъ, то отнюдь не уклонялись-бы ихъ зависимости.

517. *Предписаніе ген. Ртищева Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи, отъ 13-го августа 1816 года, № 810.*

Митрополитъ Варлаамъ въ отношеніи пишетъ ко мнѣ, что ввѣренной ему епархіи Тифлискіе граждане, Мцхетскому собору принадлежащіе: Окоевы, Шадиновы, Кузановъ, Абесаломовъ, Юзбашевъ, Харазовъ

и Пиріевъ во время царствованія бывшихъ въ Грузіи царей имѣли преимущества тѣ, каковыми и царскіе первѣйшіе граждане пользовались, отбывая такіа точно повинности церкви, каковыми обложены и послѣдніе изъ нихъ; какъ-же нынѣ не безъизвѣстно ему, митрополиту, что правительство чинить дознаніе, кто пользовался привилегіями гражданъ, и изъ означенныхъ фамилій первыя 4 помѣщены въ число первостатейныхъ, а послѣднія 3 оставлены, то просить меня, чтобы сіи 3 фамиліи Юзбашева, Харазова и Пиріева помѣстить съ прочими церковными гражданами въ одной степени, потому что они имѣли какъ прежде, такъ и нынѣ равенство съ вышепомянутыми 4-мя фамиліями.

По сему отношенію я предлагаю Исполнительной Экспедиціи войти въ разсмотрѣніе и по собраніи по сему предмету справокъ, почему именно тѣ три фамиліи не показаны вмѣстѣ съ прочими первостатейными церковными гражданами, сдѣлать свое заключеніе и объ ономъ донести главнокомандующему, для увѣдомленія митрополита.

Б. АРМЯНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

518. *Предложеніе ген. Ртищева ген.-л. кн. Орбеліани, отъ 19-го октября 1813 года, № 680.*

Армянскій архіеп. Саркисъ, въ Карабагѣ управляющій ввѣренною ему епархіею, не только самовластно вздумалъ присвоить себѣ названіе патріарха, но недостойными архіепископскому сану происками преклонилъ и нѣкоторыхъ хановъ поддерживать его въ принятомъ имъ званіи Карабагскаго патріарха чрезъ свои старанія и ходатайства. Какъ-же Е. И. В. Всероссийскій Г. И. всемилостивѣйше соизволилъ признать и утвердить единственнымъ патріархомъ всея Армянскія націи, пребывающей въ предѣлахъ Россійской Имперіи, святѣйшаго Ефрема, имѣющаго свой престолъ въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ, повелѣвъ Высочайшею своею грамотою всѣмъ Россійскимъ чиновникамъ оказывать ему помощь и всякія пособія, а по духовнымъ обстоятельствамъ и церковнымъ порядкамъ предоставить все въ единственное его вѣдомство: то я, препровождая при семъ къ в. с. копію съ той Высочайшей грамоты, поручаю вамъ, немедленно призвавъ къ себѣ архіеп. Саркиса, внушить ему личнымъ образомъ всю силу сей Высочайшей грамоты и строжайшимъ образомъ запретить даже и помышлять о самовластномъ названіи себя Карабагскимъ патріархомъ, въ чемъ возьмите отъ него подписку и

представьте ко мнѣ съ обязательствомъ его, что онъ впредь будетъ жить спокойно и управлять честно ввѣренною ему паствою,—ибо въ противномъ случаѣ съ нимъ поступлено будетъ по всей строгости Россійскихъ законовъ, какъ съ нарушителемъ священной воли Е. И. В. Между тѣмъ не оставьте также дать знать о семъ и хану, благопристойно внушивъ ему, что онъ не долженъ мѣшаться въ дѣла ему принадлежащія, касающіяся до церкви, а долженъ съ усердіемъ стараться объ исполненіи Высочайшей воли Е. И. В.

519. *Письмо патріарха Ефрема къ ген. Ртищеву, отъ 18-го февраля 1814.*

Աղօթարար ձեր և Յիսուսի Քրիստոսի ծառայ Եփրեմ Կաթողիկոս ամենայն Հայոց և ծայրագոյն Պատրիարկ Երարատեան Աթոռոյս սրբոյ կաթողիկէ Լըջմիածնի, բազում յարգութեամբ նուիրեմ զողջոյն Յիսուսուանդ և Հայցեմ յԱստուծոյ աղօթիւք վասն ձեր զկեանս և գառողջութիւն: Այլև յայտ առնեմ ձերում բարձր զերազանցութեան ողորմած Տէր իմ, զի յամի 1812 ՚ի 20 երորդ աւուր ամենան փետրվարի առաքեցաք զգերապատիւ Աստուածատուր սրբական արքեպիսկոպոսն այլր ՚ի Թիֆլիզ յատկեղ զիտաւրութեամբ յազազս բարեկարգութեան եկեղեցական և հոգևորական կառավարութեանց Հայոց կողմանցդ Սբազմանու.

Ելիսաւետապօլու, Ղարապաղայ, Մուխուշ, Շամախույ և այլոց նոցին սահմանակցաց, որք ըն հզօր տէրութեամբ Ռուսաց են հովանաւորեալք, բայց մինչև ցայժմ ի ձեռն այսչափ երկար միջոցի չեղև ինչ արդիւնաւորութիւն ի մասին բարեկարգ կառավարութեան ի յիշեալ տեղիսն: Մորին աղագաւ՝ համաձայն քահանայական պարտաւորութեան մերում հարկադրեալ եղաք առաքել այժմ ի տեղի յիշեալ Աստուածատուր արքեպիսկոպոսին զգերապատիւ անդամն բարեկարգութեան կառավարիչ սուրբ ժողովոյն Արարատեան Աթոռոյ մերում զՍերսէս սրբազան արքեպիսկոպոսն Տէր Յարութիւնեան Շահալիզիանց ի պայազատ սերնդոց երեւելի նախարարութեանց հայկազանց Վամարական կոչեցելոց, որ զոլով այժմ 43 ամաց աշակերտեալ է ընթերցողութեան ի հասակի եօթն և կէս ամաց իւրոց աստէն յԱթոռս Արարատեան ի վերջին ամս Պատրիարքութեան Արարատեան Աթոռոյ յաւիտեանական փառացն արժանաւոր արքանագոռնեղ Սիմէոն բարեհռչակեալ Պատրիարքի, և զամս 13, այն է մինչև ցմեատան ամս Պատրիարքութեան երանելի Հայրապետին մերում Տեառն Ղուկասու յարտեակալ ի մէջ ուսումնական աշակերտութեան հմնացեալ է եկեղեցական ուսմանց և աստուածաշունչ զրոց ևս և արհեստից քերականութեան և ճարտասանութեան իրրեւ յառաջին աստիճանի ի մէջ ամենայն ազգի Հայոց, ևս և աստուածաբանական կամ տրամաբանական դիտութեանց՝ ոչ նուազ քան զդասնեցեալսն յազգի մերում:

Ի 20 ամի հասակի իւրոց ընկալեալ է զաստիճան աւագ սարկավարութեան յաթոռն Արարատեան, և ի 23 զսրբազան կարգ քահանայութեան և արեղայութեան ի Օմիւռնիայ քաղաքի յամի 1794 յամսեանն սեպտեմբերի 24, և յաւուրց անտի մինչև ցայսօր ժամանակի հրատարակեալ գտանի ի մասին հոգեւորական պարտաւորութեան իւրոց շնորհօքն Աստուծոյ բարեք վայելչութեամբ, և ի մէջ իւրոցն աստիճանակցաց յիւրաքանչիւր աստիճանի հոգեւորականութեան իւրում բաւական զերազանցութեամբ: Այլ և ի մէջ հոգեւորական կառավարութեանց գտանեցեալ է երկու ամ և կէս ի Օմիւռնիայ քաղաքի և 3 ամ ի կողմանս Ելիսապետ, Սալախիոյ և Սօլլափիոյ, և կէս ամ ի Արմատանդնուպօլիս վէթիլ ձեռնադրողին զինքն երանելի Դանիէլ Աթոռիկոսի ի լինին նորա վիճակաւոր արքեպիսկոպոս կամ անուանեալ Պատրիարք կողմանցն այնոցիկ, և աւելի քան զերկու ամ ևս շրջագայեալ ընդ մեզ ի շրջին մեր ի վիճակն յանձն եղեալսն մեզ ի կողմանս Մոր՝ Սախիջեանու, Ղրիմու և Պրիգորիօսպօլու գտանեցեալ է մերովս ներկայութեամբ ի մէջ պատկանելոցն մերումս առաջնորդական պաշտօնի:

Իսկ և երեւելագոյն կերպիւ գտանեցեալ է ի մէջ յատուկ կառավարութեանց աստ ի սուրբ Աթոռս Արարատեան, նախ՝ յետ վախճանի սրբազան Պատրիարքին Ղուկասու ամ և կէս զոլով խորհրդական զրազիր, համանգամայն և այլ առ հասարակ խորհրդական կամ ծանր գործոց Առաւմարիչ ժողովոյն այնմ ժամանակի յառաջադէմ պաշտօնատար, յորոց և առաքեցեալ հրաւիրակ արժանընտիր Պատրիարքին տեառն

Դանիէլ յԱթոռ. Պատրիարքութեան Հայոց յամի 1801, այն է՝ զի մինչև ցվախճան պատուական կենաց նորին թի ի լինին նորա Պատրիարքական իշխանութեամբ ի սահմանս տէրութեան Օսմանցւոց և թի ի լինին աստ ի սուրբ Աթոռս Արարատեան զտաւ զարձեալ առաջին կառավարիչ ամենայն ներքին և արտաքին զործոց յիշեալ արքանակատար Պատրիարքին, և յամի 1808 կարգեալ առ ի նմանէ անգամ բարեկարգութեան կառավարիչ սուրբ ժողովոյն բարձրագոյն խորհրդարանի եթէ ի ժամանակս կենդանութեան յիշեալ երանելի Պատրիարքին և եթէ յետ առ Քրիստոս հանգստեան նորա մինչև ցժամանակ մեր շնորհօք մեծ ողորմութեան նորին ամենողորմած մեծ կայսերութեան Ռուսաց ի միջոցի երկուց ամաց յատուկ հայրենասիրութեամբ սոյն սա ընդ արքայութեան փառացն արժանաւոր հանդուցեալ Բարսեղ արքեպիսկոպոսի յառաջ մատուցեալ զանձինս ի գծուարատանելի զործատնութիւնս հարկաւոր եղեալսն յայնքան միջոցի յաղաքս հաստատութեան Աթոռոյ Արարատեան, հայրենի ազգի և եկեղեցւոյ Հայոց պայծառութեան և պաշտպանութեան հասարակագոռն բարեկարգութեան՝ երկօքն սոքա երեւելի կերպիւ պանծացուցին զպաշտօն կառավարչութեան իւրեանց մինչև մեք անդ ի Ս. Պ. Բուրդ անձամբ յայտնեալ վասն ամենայնի այնոցիկ Մորին ամենողորմած կայսերական Բարձրութեան ընկալաք նախ զպարդև մեծ ողորմութեան նորա յանուռ հանգուցեալ Բարսեղ արքեպիսկոպոսի զանակէ բալխանթ, խսկ և զկնի մերովս յայտարարական գրութեամբ առ պայծառափայլ կնիազ Ալեքսանդր՝ Սիկիւլայի Ղօլիցինն՝ յամի 1810 յամսեան դեկտեմբերի նորին պայծառափայլութիւն յայտնեալ Մորին կայսերական Մեծութեան վասն նորին պայծառափայլութեան զրաֆ Առտովիչի խոստացեալ պնակէին յաղաքս իւրոյ պայծառութեան ներկայութեամբ Սերսէս արքեպիսկոպոսի մատուցեալ ծառայութեանցն առ զօրս ուսաց՝ նորին միջնորդութեամբ ընկալեալ զբալխանթ պնակէ նաև յանուռ սոյն Սերսէս արքեպիսկոպոսի մատուցաք ինքեան ի նշան յատկագոյն մարդասիրութեան Մորին կայսերական Մեծութեան ամենայն Ռուսաց առ Պատրիարքական Աթոռն Արարատեան և առ ամենայն հարազատ հոգեւորականն սուրին: Այլ և՛ պարգեւատրեալ էր կանխաւ յառաջ ի Դանիէլ բազմաշարժար երանելի Պատրիարքէն անդամանդեայ մատառնեալ մատին իւրոյ: Պարգեւատրեցաք և մեք ի զալստեան մերում յԱթոռս Արարատեան նոյնպէս բալխանթաշար աստղանիշ յակինթ մատանեալ: Սոյնու սրբազան Սերսէս Արքեպիսկոպոսն վասն նշանակեալ երկուց ամաց յատկագոյն բազմաջան աշխատութեանց իւրոց՝ թո՛ղ զհասարակական պատշաճեալ պարգևատրութիւնն ցայն վայր հանդերձ զովաբաւնական հրովարտաւօք, յատկեղ հրապարակական շնորհակալութիւնս ևս է ընկալեալ ի ժառանգորդէ տէրութեան Պարսից ի մեծազօր Ապաս Սիրգայ Շահալուայէն հանդերձ յատկեղ եղանակաւոր վայելուչ պարգևօք ի ժամանակի ներկայանալոյ մեր իւրոյ պայծառափայլութեան, և զկնի ևս

մինչև ցայսօր ժամանակի նոյնպիսի անփոփոխ ջանասիրութեամբ 'ի մէջ ամենայն կառավարութեանց իւրոց ունեցեալ է զյատկեղ ծառայութեան զգործս:

Այլև աւելի քան զսոյնս սոյն յիշեալ արքեպիսկոպոսն յաւուրս հանգուցեալ կնիազ Յիցիանովի գտանեցեալ է ընդ բարձր փառաւորագոյն զօրաց Ռուսաց յԱլեքսանտրապօլ զհետ հանգուցեալ Յօհաննէս սրբազան արքեպիսկոպոսին թիֆլիզու ո'չ իբրև պաշտօնեայ նորայ, այլ իբրև դործակից նորա և առաջին կառավար զործոց վերաբերելոց առ հանգուցեալ նախորդն իմ, ըստ որում մի նպատակ էր երկոցուն նոցա յայնմ ժամանակի՝ յաղթութիւն զօրաց 'Նորին Ապսերական Մեծութեան և ազատութիւն հայրենեաց Հայաստանի և 'Պանիէլ Պատրիարզի. այլև յԱլեքսան ընդ սրբազան Բարսեղ և Յօհաննէս արքեպիսկոպոսաց 'ի վերայ միևնոյն նպատակի՝ ուր և երեքին սոքա միարան գործակցութեամբ ցուցեալ են զյատուկ հարազատ իւրեանց ջերմեռանդութիւն առ աթոռ ողորմութեան մեծ Ապսերական ամենայն Ռուսաց, մատուցանելով զօրաց 'Նորին Ապսերական Մեծութեան յարդեանց Աթոռոյն 12000 փութ ցորեան և ալիւր. 25 փութ բարութ. ևսև զայլս ծառայութիւնս որք չեն 'ի ծածուկ 'ի բարձր գերազանց ենարալաց և 'ի բազմութեանց հաւատարմաց 'Նորին Ապսերական Մեծութեան, որոյ ազազաւ և ոմանց արժանաւորաց զիր վիայութեան ևս գտանի. ոյր վասն և յառաջ քան զգալուստն իմ այսր հակաակորդն Պատրիարզութեան երանելի հանգուցեալ Պանիէլ Պատրիարզի՝ Պառլիթ սուտ Պատրիարզն 'ի ներկայութեան Ապպաս Միրզայ Շահզատային վկայ կացուցանելով զբազմութիւն երևելի խանիցն Պարսից, յաղազս սոյն այս նշանակեալ ծառայութեանց 'Ներսէս արքեպիսկոպոսի զօրաց 'Նորին Ապսերական Մեծութեան ևսև այլ զանազան նշանաց հաւատարմութեանց նորա լառ աստուածագութ բարերար տէրութիւնն Ռուսաց, մինչև 'ի մահ զսա մատնելն էր յօժարեալ, ազազակելով միանգամայն թէ որդի է սա Ռուսաց և թշնամի տէրութեան ձերոյ և այլն. յորժամ 'ի չարաչար մատնութեանց անտի յատուկ շնորհ ողորմութեան Աստուծոյ էր պաշտպանեալ զսա: Աւելի քան զսոյն կրկին ևս զինի պատճառ առեալ զհաւատարմութիւն սորա առ 'Նորին աստուածանման բարերար Ապսերութիւնն ամենայն Ռուսաց յամի 1809 'ի 13 յունվարի առաւել ծանր անարգանօք բանտարկեալ յԱլեքսան կացեալ է 'ի բանտի մահու ակնկալութեամբ զաւուրս աւելի քան 40, և զինի օգնականութեամբ Աստուծոյ ազատեալ է բազում զժողարութեամբ ծախելով յարդեանց Աթոռոյ սրբոյ Վաթուղիկէ Էջմիածնի նաև զգրամս աւելի քան ըզհինգ հարիւր թուման: Այլև 'ի ժամանակի զալստեան զրաֆ Առտովիչին բարձր փառաւորագոյն զօրօք Ռուսաց յԱլեքսան զոլով առաջին 'ի կառավարութեան Աթոռոյ Երարատեան յամենայն ինքեան առաջարկեալ իրողութիւնս 'ի զրաֆ Առտովիչին ծառայեալ էր արժանաւոր հաւատարմութեամբ, ոյր վասն զրաֆն արարեալ էր սմա զխոստումն վասն պնակելի:

Ահա այսպիսի բազմօք փորձ գտանիլն սորա յիւրումն պաշտօնի և կառավարութեան և 'ի հարազատութեան խորհուրդս առ ամենայն պաշտօնատարութիւնս վերաբերեալ առ պարտաւորութիւն հոգեւորականաց, ևսև յատուկ առ ամեն ողորմած աթոռ 'Նորին սուրբ Ապսերութեան առաւելապէս յուսադրեաց զմեզ մինչև հարկադրեալ եղաք ահա և յազազս բարեկարգութեան վանորէից. ևկեղեցեաց և ժողովրդոց Հայոց յիշեալ տեղեացն առաքել զսա ինքն զսրբազան 'Ներսէս արքեպիսկոպոսն, և 'ի ձերինդ բարձր գերազանցութեան խնդրեմք յատկապէս ողորմած տէր ատրածանել առ դա շնորհ մարդասիրութեան ձերոյ յատկադոյն կերպիւ և տալ զզօրութիւն այնպիսի կերպիւ, որով կարող լինիցէ դա ընդ մերումն ակնկալութեան և ընդ ձերումդ հաճոյից արժանաւոր կերպիւ յառաջ բերել զայնպիսի գեղեցիկ բարեկարգութիւն, որ իցէ վայելուչ ամենապատիւ անուանն Բրիստոսի Աստուծոյ և պատուելի հաւատակաց ամենարարեալտ օգոստափառ տիեզերահռչակ սուրբ Ապսերութեան ամենայն Ռուսաց: Որով արդարև, ողորմած տէր, արձան յաւիտենական յիշատակի փառաւոր անուան ձերում՝ բարձր գերազանցութեան ունիք հաստատել 'ի մէջ ամենայն աղղի Հայոց յաւիտենան յաւիտենից:

Молящійся за васъ и рабъ Іисуса Христа Ефремъ, католикосъ всѣхъ Армянъ и верховный патріархъ Араратскаго престола св. Эчмиадзина, съ большимъ почтеніемъ приношу вамъ благодать Христову и молю Бога о добромъ здоровьи вашемъ. При семъ объявляю в. выс-у, м. г., что 12-го февраля 1812 года мы отправили преосвященнаго архіеп. Аствацатура туда, въ Тифлисъ, нарочно для благоустройства церковнаго и духовнаго правленія Армянъ, живущихъ въ Грузіи, Елисаветополѣ, Карабагѣ, Нухѣ, Шемахѣ и въ другихъ сопредѣльныхъ имъ странахъ и находящихся подъ покровительствомъ сильнаго Русскаго царства. Но съ тѣхъ поръ и понынѣ, въ столь долгій промежутокъ времени, не было никакого успѣха въ отношеніи благоустроеннаго правленія въ сказанныхъ мѣстахъ. Посему, согласно нашимъ архипастырскимъ обязанностямъ, мы принуждены были отправить нынѣ на мѣсто сказаннаго архіеп. Аствацатура высокопочтеннѣйшаго члена правленія благочинія св. собранія нашего Араратскаго престола, преосвященнаго архіеп. Нерсеса Тер-Арутюнянъ Шахазизянцъ. Онъ происходитъ отъ знаменитаго рода Армянскихъ князей Камсараканъ и нынѣ ему 43 года. Онъ сталъ изучать грамоту здѣсь, при Араратскомъ престолѣ (въ Эчмиадзинѣ), еще будучи 7½ лѣтъ,—въ послѣдніе годы патріаршества на Араратскомъ престолѣ достойнаго вѣчной славы святѣйшаго Симеона патріарха. Затѣмъ, 13 лѣтъ сряду (т. е. до 11-го

года патріаршества блаженнаго архипастыря нашего, владыки Гукаса) находился онъ въ ученіи и пріобрѣлъ такое основательное знаніе въ церковныхъ наукахъ и въ священномъ писаніи, а также въ грамматикѣ и реторикѣ, что сталъ наряду съ первыми Армянскими учеными; въ богословскихъ-же и философскихъ наукахъ онъ имѣетъ познаніе неменѣе другихъ лицъ, находящихся среди нашего народа.

Будучи 20-ти лѣтъ, онъ получилъ степень архидіакона при Араратскомъ престолѣ, а 23 лѣтъ возведенъ въ Смирнѣ, 24-го сентября 1794 года, въ священникъ санъ монаха и съ тѣхъ поръ повынѣ, съ помощью Бога, во всѣхъ своихъ степеняхъ значительно отличался среди духовнаго сословія въ отношеніи исполненія духовныхъ обязанностей.

Затѣмъ, участвовалъ въ духовномъ управленіи въ Смирнѣ 2½ года, 3 года—въ Греціи, въ Валахіи и въ Молдавіи и ½ года былъ въ Константинополѣ повѣреннымъ рукоположившаго его, блаженнаго католикоса Даниила, который въ то время былъ епархіальнымъ архіепископомъ или патріархомъ тѣхъ странъ. Далѣе, онъ сопровождалъ насъ болѣе двухъ лѣтъ, когда мы объѣзжали порученныя намъ епархіи, какъ-то: Новый Нахичеванъ, Кримъ, Григоріополь, при чемъ въ нашемъ присутствіи несъ онъ обязанности, принадлежащія нашей должности епархіальнаго начальника.

Но болѣе знаменитъ онъ въ дѣлахъ управленія собственно Араратскаго престола, здѣсь; такъ, послѣ кончины святѣйшаго патріарха Гукаса, онъ 1½ года былъ тайнымъ секретаремъ, будучи въ одно и тоже время вообще передовымъ должностнымъ лицомъ совѣта, управлявшаго тайными или важными дѣлами того времени. Отъ сего-же совѣта онъ былъ посланъ въ 1801 году къ достойно избранному патріарху, владыкѣ Даниилу, для приглашенія его на престолъ патріаршества. Съ тѣхъ поръ по самый конецъ честной жизни Даниила, какъ при бытности его патріархомъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, такъ и при патріаршествѣ его здѣсь, на Араратскомъ престолѣ, онъ, Нерсесъ, опять таки былъ первымъ правителемъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ сказаннаго святѣйшаго патріарха. Будучи назначенъ въ 1808 года членомъ св. *высшаго совѣта, управляющаго благочиніемъ*, какъ при жизни того блаженнаго патріарха, такъ и по кончинѣ его во Христѣ до самаго прибытія нашего къ великой милости всемилостиваго великаго царства Русскаго, въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ, совмѣстно съ достойнымъ вѣчной славы, покойнымъ архіепископомъ Василиемъ, съ особымъ патріотизмомъ исполнялъ всѣ многотрудныя дѣла, кои были необхо-

димы въ тѣ времена для поддержанія Араратскаго престола, для родной націи, для славы Армянской церкви и для защиты общепользнаго благочинія. Они вдвоемъ до того замѣчательно проставили свое правленіе, что мы, находясь въ Петербургѣ, лично доложили объ этомъ Е. И. В. и приняли награду великой Его милости сперва для покойнаго архіепископа Василия—бриллиантовую панагію, а затѣмъ по отношенію нашему къ сіятельному князю Александру Николаевичу Голицыну, отъ (?) декабря 1810 года, его сіятельство докладывалъ Е. И. В. про обѣщанную е. с. гр. Гудовичемъ архіеп. Нерсесу панагію, за оказанныя имъ въ присутствіи самого графа услуги Русскому войску. По сему ходатайству также получивъ бриллиантовую панагію на имя сказаннаго архіеп. Нерсеса, вручили мы ему въ знакъ особаго человеколюбія Е. В. Императора всея Россіи къ Араратскому патріаршему престолу и ко всему его усердному духовенству.

Но предъ тѣмъ еще многострадальный блаженный патріархъ Даниилъ наградилъ его перстнемъ съ алмазами; по пріѣздѣ нашемъ къ Араратскому престолу (Эчміадзинѣ) и мы дали ему въ награду также яхонтовый перстень, осыпанный звѣздообразно бриллиантами. Сказанный преосвященный архіепископъ, за свои помянутыя двухлѣтнія многосложныя дѣянія, кромѣ полученныхъ имъ до того обыкновенныхъ приличныхъ наградъ съ одобрительными аттестатами, получилъ публично отъ наслѣдника Персидскаго престола, е. выс. Аббас-мирзы особую благодарность и приличную сему случаю награду, когда онъ представился ему. И затѣмъ, до сего времени, съ тѣмъ-же неизмѣннымъ прилежаніемъ во всѣхъ дѣлахъ управленія онъ оказывалъ особыя заслуги.

Кромѣ всего сказаннаго, помянутый архіепископъ во дни покойнаго кн. Циціанова находился съ высокославнымъ Русскимъ войскомъ подъ Елисаветополемъ, совмѣстно съ покойнымъ архіеп. Тифлисскимъ Ованесомъ,—не какъ служащій при немъ, а въ качествѣ содѣйствующаго ему и перваго правителя дѣлъ, относящихся до покойнаго предмѣстника моего, ибо они вдвоемъ (архіеп. Ованесъ и Нерсесъ) имѣли одну цѣль: побѣду войскъ Е. И. В., освобожденіе отечества (Арменіи) и патріарха Даниила. Сверхъ того, онъ (Нерсесъ) для той-же цѣли сопутствовалъ въ Эриванъ архіепископамъ Барсегу и Ованесу, и они втроемъ совмѣстнымъ своимъ содѣйствіемъ оказали особую услугу Престолу всемилостивѣйшаго великаго Русскаго царства, доставивъ войскамъ Е. И. В. изъ доходовъ престола Эчміадзинскаго 12,000 п. пшеницы и

муки и 25 п. пороку. Кромѣ того, они оказали много и другихъ услугъ, кои не безызвѣстны превосходительнымъ генераламъ и многимъ другимъ вѣрноподданнымъ Е. И. В., чему имѣются отъ нѣкоторыхъ знатныхъ особъ и письменныя свидѣтельства. По сему поводу, еще до моего прибытія, соперникъ покойнаго патріарха Даниила, лже-патріархъ Давидъ, въ присутствіи е. выс. Аббас-мирзы, привелъ множество знатныхъ Персидскихъ хановъ въ свидѣтели, обвиняя архіеп. Нерсеса въ вышепомянутыхъ, оказанныхъ имъ войскамъ Е. И. В. услугахъ и въ другихъ знакахъ преданности его къ милосердой и благодѣтельной Россійской Державѣ. Онъ (Давидъ) готовъ былъ тогда предать его (Нерсеса) смертной казни, провозглашая, что онъ-де сынъ Русскихъ и врагъ вашему (Персидскому) правительству и т. д. Но особое милосердіе божіе спасло его отъ тѣхъ страшныхъ доносовъ.

Вслѣдъ за симъ, вновь ссылаясь на вѣрноподданство Нерсеса къ богоподобной, благодѣтельной Имперіи всея Россіи, 13-го января 1809 года Давидъ тяжело обидѣлъ его и заарестовалъ въ Эривани, гдѣ въ тюрьмѣ просидѣлъ онъ въ ожиданіи смертной казни болѣе 40 дней. Отсюда, съ божіею помощію, онъ съ большимъ трудомъ былъ освобожденъ, израсходовавъ изъ доходовъ Эчмиадзинскаго престола болѣе 500 тумановъ деньгами. Когда-же гр. Гудовичъ, во главѣ высоко-славныхъ Русскихъ войскъ, прибылъ подъ Эривань, то онъ (Нерсесъ), будучи тогда первымъ въ правленіи Эчмиадзинскаго престола, всѣ предложенія гр. Гудовича исполнилъ съ достойнымъ вѣрноподданствомъ, за что графъ и обѣщалъ ему панакію.

Вотъ эта-то многоопытность его въ исполненіи своей должности и въ управленіи; участіе его во всѣхъ дѣлахъ патріаршескихъ, относящихся какъ до обязанностей духовенства, такъ и до всемилостивѣйшаго Престола Е. И. В.—все это до того обнадеживаетъ насъ, что, вотъ, мы принуждены прислать его, преосвященнаго архіепископа Нерсеса (въ Тифлисъ), для возстановленія благочинія монастырей, церквей и паствы Армянской.

Обращаясь къ в. выс-у, просимъ васъ, милостивый государь, распространить на него особую милость вашего человеколюбія и оказать ему такую помощь, чтобы онъ могъ, согласно нашимъ ожиданіямъ и вашему желанію, достойнымъ образомъ привести церковь въ такое прекрасное благоустройство, которое было-бы прилично пречестному имени Христа Бога и почтеннымъ подданнымъ благочестивѣйшаго, августѣйшаго, державнаго, святаго царства всея Россіи. Чрезъ такое содѣйствіе вы, милостивый государь, воздвигните сре-

ди всей Армянской націи славный памятникъ имени в. выс-а на вѣки вѣковъ.

520. *Тожже, архіепископа Нерсеса, отъ 30-го ноября 1814 года.*

Благая вѣра, одушевляющая в. выс-о предъ святыми храмами божіими, подаетъ мнѣ, какъ попечителю ввѣренной паствы, смѣлость надѣятельно утруждать особу вашу въ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

Во владѣніе Ахпатскаго монастыря, состоящаго въ Тифлисскомъ уѣздѣ, издревле посвящены деревни Ашотъ, Халалашенъ и прочее съ живущими въ нихъ крестьянами, для необходимой нужды, до исправленія монастыря должными починками касающейся, которыя по причинѣ дальняго разстоянія отъ монастыря, тогдашнимъ владѣтелемъ той округи кн. Захаріемъ Долгоруковымъ размѣнены были съ нѣкимъ тогда бывшимъ помѣщикомъ Давидомъ сыномъ Шатурка, на лежащее по близости отъ монастыря Ахпата подъ симъ-же именемъ селеніе съ крестьянами въ пользу онаго.—Хотя письменные документы на сію деревню и прочее вмѣстѣ съ монастырскими уборами и священною утварью, при возставшей бурѣ несчастія наше-ствіемъ Ага-Мамед-хановымъ, въ 1795 году утеряны, при каковомъ несчастномъ случаѣ и тогдашній настоятель того монастыря былъ Персіянами убитъ; но истина сей главной цѣли и нынѣ неоспоримо подтверждается означеніемъ древнимъ почеркомъ, вырѣзаннымъ на большомъ дикомъ камнѣ, видномъ въ стѣнѣ надъ настоящими дверьми того монастыря, лишившагося таковой принадлежности,—слѣдующимъ образомъ:

Когда по завоеваніи Персами Армянскаго царства, составлявшаго нѣсколько областей, и распространеніи неограниченной власти своей и надъ Грузинскимъ, бывшіе шахи, происходившіе изъ фамиліи Сефевидовъ, природные наслѣдники Персидскаго престола, до истребленія ихъ чрезъ шаха Надира, рѣшались отдать Грузинское царство во владѣніе нѣкимъ Багратионовымъ, т. е. предкамъ бывшихъ здѣшнихъ царей, не иначе, какъ по принятіи со всѣмъ семействомъ мухаммеданскаго вѣроисповѣданія, тогда нѣкоторые изъ Грузинскихъ князей, дабы воспользоваться преимуществомъ и отличіемъ при таковыхъ шахахъ и царяхъ, имѣвшихъ верховную власть надъ Грузіею, склонились къ вѣрѣ сей, а чрезъ то возникла неуважительность къ храмамъ божіимъ, а особливо Армянской религіи, до такой степени, что съ однихъ брали подати, а другіе съ поруганіемъ опустошали и

употребляли на неприличные надобности и давали въ управление въ вознагражденіе мухаммеданамъ, а преимущественнѣе ихъ здѣшнимъ благороднымъ Грузинамъ, принявшимъ ихъ вѣру, какъ случилось во время Персидскаго шаха Аббаса II, что Грузинскій кн. Ревазъ Баратовъ, принявши ихъ вѣру, выпросилъ себѣ въ воздаяніе вышесказанную, принадлежащую храму божію дер. Ахпатъ, коею управлялъ онъ и наслѣдники его до овладѣнія Грузіею Турецкимъ султаномъ, который, отобравъ оную отъ Баратова, препоручилъ фирманомъ подъ подобное управление бывшему Тифлисскому меліку кн. Ашхар-беку Бебутову. Но Баратовы, воспользовавшись паки случаемъ, присвоили опять деревню сію и продолжали владѣніе оною до послѣдняго Грузинскаго царя Георгія, ибо со временъ Персидскаго шаха Надира, бывшіе здѣшніе цари Теймуразъ, Ираклій и Георгій, христіанскаго вѣроисповѣданія, имѣя всегда въ памяти строгія и немилосердыя обхожденія Персидскихъ шаховъ надъ собою и предками, не только остерегались отмѣнять ихъ фирманы, но и принуждены были слѣдовать таковымъ безпрекословно, имѣя въ предметъ, если случится несчастіе попасться опять въ ихъ руки, не навлечь на себя и семейство свое нещаднаго за то взысканія. О таковыхъ-же препятствіяхъ бывъ извѣстны настоятели того монастыря и патріархи надъ всѣми Армянами, не просили тщетно о семъ здѣшнихъ царей, ожидая съ терпѣніемъ открытія Провидѣніемъ къ тому удобнаго времени. Нынѣ-же благодаримъ всевышняго Бога, подателя всѣхъ благъ, даровавшаго сему краю и въ немъ состоящимъ храмамъ божіимъ столь сильнаго покровителя, всемилостивѣйшаго Монарха, коего храброе воинство, поднимая оружіе на защищеніе правды и угнетенныхъ народовъ, не только не страшился, но и опрокинуло главу Персовъ и блистательными побѣдами возмогло принудить къ изысканію мира съ выгодою высокой Державы, при командованіи симъ краемъ в. выс-а; чрезъ что съ восхитительною радостью можно сказать, настало уже время удобное, давно ожидаемое къ принятію смѣлости утруждать начальство въ возстановленіи храмовъ божіихъ на своихъ прежнихъ правахъ, терпѣвшихъ обиду немалое время, въ отомщеніе враговъ вообще христіанскаго вѣроисповѣданія.

Въ Уложеніи царя Вахтанга хотя и сказано: „имѣніе, состоящее во владѣніи безспорно въ теченіи 40 лѣтъ, должно оставаться у владѣющихъ“; но статья сія, кажется, по здравому разсудку, относится до другихъ обстоятельствъ, случающихся промежду помѣщиковъ, а такіе поступки, какіе сдѣланы кн. Баратовымъ, ни-

кому не позволительны, въ доказательство, что по тому-же закону отнимающей собственность церковную предается проклятію. В. выс-о, войдите въ положеніе, что примѣрный въ свѣтѣ, достопамятный монастырь, гдѣ похоронены разные знатные цари, подверженъ, судя и по нынѣшнему положенію, время отъ времени упадку и нуждается крайне въ рукѣ помощи.

Продолжавшіе-же жизнь свою въ такихъ противузаконныхъ дѣяніяхъ безъ раскаянія, владѣющіе дер. Ахпатъ, князья Баратовы, примѣчательно уменьшились въ своей фамиліи и наконецъ, послѣдній, Заалъ Баратовъ, онъ-же и Зураба-швили, лишился жизни своей *) бездѣтно и о имѣніи, оставшемся по немъ по доносу однофамильца кн. Іосифа Баратова-же, что якобы по праву выморочности слѣдуетъ въ казну, имѣется дѣло въ Грузинской Казенной Экспедиціи для изслѣдованія.

Почему, будучи я побужденъ по священному долгу своему состраданіемъ въ разсужденіи упадка столь знаменитаго монастыря, прибѣгая подъ покровительство в. выс-а, покорнѣйше прошу съ снисхожденіемъ принять участіе въ правомъ семъ дѣлѣ во уваженіе храма божія и приказать кому слѣдуетъ обстоятельство онаго изслѣдовать безъ всякаго пристрастія, и когда окажется сходно съ существомъ описанія сего, тогда не оставить ходатайствомъ вашимъ у Е. И. В. о возвращеніи вышереченной дер. Ахпатъ, монастырю по праву принадлежащей, примѣрно прочихъ нѣкоторыхъ фамилій, терпѣвшихъ отнятіемъ имѣнія отъ бывшихъ здѣшнихъ царей, тѣмъ болѣе, что долговременное владѣніе оною князьями Баратовыми, при смутныхъ обстоятельствахъ, чрезъ поруганіе христіанской вѣры своей, не можетъ столь оправдать ихъ, сколь послужить правомъ на сожалѣніе монастырю, лишенному отъ оныхъ единственно чрезъ непростительные поступки, — за каковое милосердіе Армянское общество, конечно, въ обязанности будетъ не преславать возсылать къ всемогущему Творцу усердныя свои мольбы о вождѣлѣнномъ здравіи и продолженіи на многія лѣта счастливыхъ и дражайшихъ дней Г. И. со всею августѣйшею Его фамиліею.

Благодѣяніе-же в. выс-а, сдѣланное въ пользу храма божія, останется вѣчно достопамятнымъ и купно съ тѣмъ обяжетъ неизгладимою благодарностью всю націю.

*) Не лишился жизни, а убитъ съ беременною женою Ахпатскими крестьянами, которые въ числѣ 5-ти домовъ бѣжали за границу, въ Эривань, унесъ съ собою вещи и бумаги, т. е. грамоты на принадлежность Ахпата князьямъ Баратовымъ. Все это прописано въ прошеніи вдовы княгини Маріи Баратовой, имѣющей въ дѣлѣ.

521. *Тоже, ген. Ртищева къ патріарху Ефрему, отъ 27-го января 1815 года, № 3.*

Такъ какъ, Богу благодареніе, открывшаяся было въ г. Тифлисѣ заразительная болѣзнь могущественною силою Всевышняго совершенно прекратилась и уже не оказывается оной нѣсколько мѣсяцовъ; между тѣмъ, видя изъ почтеннѣйшаго письма вашего святѣйшества, отъ 22-го минувшаго декабря, что въ Эриванской области, гдѣ находится и Эчмιάдинскій монастырь, открывається сія пагубная болѣзнь, по поводу чего изволите требовать о доставленіи въ Эчмιάдинъ обратно св. копья, дабы силою онаго спасти погибающій родъ человѣческій: то я, во уваженіе таковыхъ причинъ, немедленно согласился на требованіе вашего святѣйшества, сдѣлавъ съ своей стороны нужное распоряженіе какъ въ разсужденіи оказанія вездѣ по дорогѣ подобающей сей святынь почести, такъ равно и о снабденіи препровождающихъ оную особъ самымъ благонадежнѣйшимъ конвоемъ. При чемъ за нужное счелъ отправить и знакомаго вашему святѣйшеству здѣшняго нацвала Микиртума Сургунова, какъ чиновника благонадежнаго для сопровожденія помянутой святыни до самаго Эчмιάдина. . . . .

522. *Объясненіе патріарха Ефрема всему Карабагскому Армянскому духовенству и народу, отъ 18-го декабря 1815 года.—Эчмιάдинъ. *)*

Извѣстно вамъ всѣмъ, что при жизни блаженной памяти патріарха Іоаннеса Гандзасарскаго, когда патріархъ Израиль въ противность ему принялъ помазаніе въ патріархи и былъ поводомъ распри и непріятности, то блаженный святѣйшій патріархъ всея Арменіи Симеонъ, вызвавъ сюда обоихъ, сдѣлалъ нѣкоторое между ними постановленіе и обязалъ клятвою, чтобы по смерти одного изъ нихъ былъ другой и чтобы при жизни сего послѣдняго никто не могъ быть патріархомъ. Въ то время архіепископъ Саркисъ, будучи діакonomъ, находился при нихъ и былъ очевидный свидѣтель таковаго постановленія; но онъ, архіепископъ Саркисъ, при жизни еще патріарха Израиля, въ противность ему, чрезъ Джевад-хана въ Елисаветополѣ былъ помазанъ въ патріархи и по собственной волѣ своей подпалъ подъ проклятіе; потомъ, когда онъ поѣхалъ въ Тифлисъ, какимъ образомъ получилъ Ахпатскую епархію и съ того времени до пріѣзда моего изъ

С.-Петербургa въ Тифлисъ какія имѣлъ онъ преступленія,—все сіе извѣстно. Послѣ того какъ при жизни патріарха Израиля архіерей Симеонъ помазанъ былъ въ патріархи и прибылъ ко мнѣ, въ Тифлисъ, въ бытность мою тамъ, то я велѣлъ имъ обоимъ, то-есть Симеону и Саркису пріѣхать въ Эчмιάдинскій монастырь для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ собраніемъ спора ихъ; но въ то время патріархъ Симеонъ скончался въ Елисаветополѣ, а архіепископъ Саркисъ безъ повелѣнія самовольно отпавился въ тамошній край и какъ патріархъ употреблялъ онъ красную печать, противъ Высочайшаго повелѣнія Всероссийскаго Императора и верховной патріаршеской моей власти. Но когда прибылъ въ Тифлисъ его выс-о ген. Николай Ѳеодоровичъ Ртищевъ, побѣдоносный главнокомандующій, по Высочайшему повелѣнію Е. И. В. запретилъ ему вовсе называться патріархомъ и рѣшилъ, чтобы онъ именовался епархіальнымъ архіепископомъ Гандзасарскаго монастыря, въ чемъ взята у него и подписка кн. Димитріемъ Орбеліани; но онъ какъ осмѣлился противъ таковаго повелѣнія Е. И. В. и противъ престола св. Эчмιάдинскаго и патріаршеской нашей власти самовольно ѣздитъ по епархіи и раздавать св. миро и въ церквахъ собирать *невирацкіе* доходы,—по всѣмъ симъ причинамъ архіепископъ Саркисъ, какъ подпавшій своею волею подъ проклятіе, въ которомъ участвовать и вамъ не желаю, увѣдомляя чрезъ сіе, что онъ отнынѣ отрѣшается отъ званія своего; благословенія или проклятіе его не могутъ быть приняты до того времени, пока онъ съ раскаяніемъ не пріѣдетъ сюда, въ св. Эчмιάдинъ, и не получитъ въ преступленіяхъ своихъ прощенія, ибо развѣ ему не было извѣстно по старымъ исторіямъ и преданіямъ, что со времени еще св. Григорія просвѣтителя тамошній патріархъ безъ повелѣнія патріарха сего св. Эчмιάдина не можетъ быть принятъ и всѣ безъ повелѣнія вступившіе патріархи всегда были подъ эпитимією? А потому, изъ одного соболѣзнованія къ вамъ долгомъ почитаю писать, чтобы вы не были соучастниками въ проклятіи его и вѣдайте по сему. Будьте здоровы о Господѣ! Благодать сего св. престола и благословеніе св. Григорія просвѣтителя да пребудутъ съ вами во вѣки вѣковъ! Аминь.

Богомолецъ за васъ патріархъ Ефремъ.

523. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 14-го января 1816 года, № 21.*

Армянскій архіеп. Нерсесъ, первенствующій во всемъ здѣшнемъ краю по управленію духовныхъ дѣлъ

*) Старый переводъ съ Армянскаго; былъ приложенъ къ рапорту 17-го Егерскаго полка подполк. Парфенова ген. Ртищеву, отъ 31-го января 1815 года, № 4.

Армянскаго исповѣданія, содержа паству ему ввѣренную въ примѣрномъ устройствѣ и благочестіи, умѣлъ христіанскимъ смиреніемъ своимъ и добродѣтелями пріобрѣсти всеобщее къ себѣ уваженіе, какъ отъ Россійскаго правительства, такъ и отъ всѣхъ сословій здѣшняго общества. Еще прежде назначенія своего въ Грузію, онъ показалъ при моихъ предмѣстникахъ многіе несомнѣнные опыты преданности своей къ Высочайшему Престолу В. И. В. и усердія къ Россійскимъ войскамъ во время вступленія ихъ въ предѣлы Эриванской области, гдѣ сей архіепископъ, занимавши въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ второе мѣсто по патріархѣ, всѣми способами содѣйствовалъ при недостаткахъ въ провіантѣ. Таковое-же усердіе его два раза по отступленіи Россійскихъ войскъ навлекало ему многія истязанія со стороны Персидскаго правительства, также долговременное темничное заключеніе и едва не стоило самой жизни.

Будучи просвѣщенъ глубокою ученостію, сей благочестивый пастырь, въ теченіи 3-лѣтняго пребыванія своего въ Грузіи, не престаеетъ съ неусыпною дѣятельностію пецись о пользахъ церкви и о благолѣпнѣ храмовъ Господнихъ, при чемъ добродѣтельныя его свойства и человеколюбіе наиболѣе оказались при свирѣпствовавшей здѣсь заразительной болѣзни, въ каковое несчастное время онъ съ опасностію собственной своей жизни спѣшилъ повсюду въ паствѣ своей подавать помощь и утѣшеніе страждущимъ, а раззорившимся по случаю заразы оказывать всевозможныя пожертвованія изъ своей собственности. Сверхъ сего, достоинствами своими и христіанскою кротостію, снискавши себѣ особенную приверженность и отъ самихъ заграничныхъ народовъ Армянскаго исповѣданія, жительствующихъ въ разныхъ Персидскихъ и Турецкихъ провинціяхъ, сопредѣльныхъ съ Грузіею, онъ показалъ во многихъ случаяхъ содѣйствіе свое пользамъ дѣлу здѣшняго края, доставляя мнѣ чрезъ посредство своихъ повѣренныхъ самыя справедливыя свѣдѣнія о происходящемъ за границею и предупреждая о всѣхъ намѣреніяхъ непріятелей Грузіи. Столь-же непоколебимая вѣрность его къ Россіи обратила на него непримиримую вражду Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана, который не упустилъ возбудить противъ него неудовольствіе и самого Персидскаго правительства, отъ коего защищаетъ его нынѣ единое милосердное покровительство В. И. В. и пребываніе въ Грузіи. Почему, въ воздаяніе отличной преданности къ Россійскому правительству преосвященнаго Армянскаго архіепископа Нерсеса и во уваженіе двукратнаго въ пользу его

отношенія ко мнѣ самого Армянскаго патріарха Ефрема, мужа отличнѣйшаго благочестія, преисполненнаго преданности къ Высочайшему Престолу Вашему, я пріемлю смѣлость всеподаннѣйше испрашивать отъ неисчерпаемыхъ щедротъ В. И. В. всемилостивѣйшаго ему награжденія, состоящаго въ алмазномъ крестѣ для ношенія онаго на черномъ клобукѣ, въ отличіе званія первенствующаго надъ всѣмъ въ здѣшнемъ краѣ Армянскимъ духовенствомъ. Каковая особенная къ нему милость В. В., имѣвшая уже примѣръ надъ предмѣстникомъ его покойнымъ Армянскимъ архіеп. Іоаннесомъ, воздавъ справедливую награду важнымъ его заслугамъ, поощритъ сего ревностнаго пастыря еще къ вѣдшимъ подвигамъ на пользу церкви и для службы В. И. В.

524. *Репортъ ген.-м. Тихановскаго 1-го ген. Ртищеву, отъ 4-го апрѣля 1816 года, № 285. — Нуха.*

По прибытіи моемъ нынѣ въ Нуху, явился ко мнѣ Армянскій архіерей Саркисъ и подалъ прошеніе, въ коемъ пишетъ, что по приказанію отъ Эчмиадзинскаго патріарха прибылъ онъ въ Нуху взять имѣющіяся здѣсь у Армянина мощи — руку св. пророка (?) Стефана, бывшія прежде въ монастырѣ, и какъ въ теченіи 4-х-мѣсячнаго его здѣсь пребыванія превосходительный Измаил-ханъ не отдаетъ ему сихъ мощей, почему и просилъ меня отдать ему оныя, для доставленія въ означенный монастырь, и я по сему случаю входилъ въ разбирательство сего дѣла и по изслѣдованію моему оказалось, что когда покойный Джафар-Кули-ханъ владѣлъ еще въ Хоѣ, мощи сіи хранились въ одномъ монастырѣ, во владѣніи его находящемся. Послѣ, когда Джафар-Кули-ханъ оттоль выѣзжалъ, то и мощи сіи изъ того монастыря Армяне съ нимъ удалившіеся взяли съ собою и гдѣ Джафар-Кули-ханъ ни проживалъ, то и мощи при немъ, однако-же въ вѣдѣніи Армянъ находились. Затѣмъ, когда пожаловано было ему Шекинское ханство и онъ прибылъ въ Нуху, то близъ крѣпости устроилъ церковь и помѣстилъ въ оной сіи мощи, при коихъ находился прибывшій вмѣстѣ съ нимъ Армянскій архіерей; послѣ, когда оный померъ, то братъ сего архіерея, взявъ ихъ изъ церкви, присвоилъ себѣ какъ-бы свою собственность и имѣлъ въ своемъ домѣ и пользовался всѣми доходами отъ оной пріобрѣтаемыми и сохранялъ оныя въ мѣстахъ неприличныхъ, въ коихъ-бы должно хранить сію святыню, ибо по болѣшей части находились оныя въ Татарскихъ домахъ безъ всякаго уваженія и почтенія и сверхъ сего, сей

человѣкъ не имѣетъ священнаго сана, даже безграмотный, — почему я, потребовавъ сего Армянина и отобравъ сіи мощи, поручилъ для совершенія надъ ними богослуженія прибывшему изъ Эчмиадзина архіерею; отдать-же ему для возвращенія въ Эчмиадзинскій монастырь я не смѣлъ безъ воли в. выс-а, а представляю все сіе на ваше благоусмотрѣніе и въ разсужденіи сего почтениѣйше испрашиваю разрѣшенія в. выс-а, какъ благоугодно будетъ приказать: отдать-ли сіи мощи для возвращенія въ Эчмиадзинскій монастырь сему архіерею или такъ какъ и въ Шекинскомъ ханствѣ состоитъ немалое общество Армянъ и находится особый архіерей, то оставить по прежнему въ ономъ-же ханствѣ и препоручить смотрѣніе означенному архіерею?

525. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 20-го мая 1816 года, № 3291.*

В. выс-о въ предложеніи отъ 21-го января 1815 года, № 48, изъясняя отношеніе Армянскаго архіеп. Нерсеса, что князья Баратовы неправильнымъ образомъ удерживаютъ во владѣніи своемъ Ахпатскому монастырю принадлежація деревни, почему е. преосв., по обязанности своей, ходатайствуя о пользахъ вѣренной ему церкви, проситъ о содѣйствіи в. выс-а въ возвращеніи Ахпатскому монастырю похищенныхъ отъ него по разнымъ стекшимся обстоятельствамъ законныхъ правъ, и препроводивъ оное подлинникомъ въ сію Экспедицію, предложить изволили всѣ слѣдующія до предмета въ немъ объясненнаго свѣдѣнія собранъ отъ кого слѣдуетъ и доказательства правъ Ахпатской церкви на показанныя принадлежація монастырю деревни, представить къ в. выс-у свѣдѣнія тѣ вмѣстѣ съ мнѣніемъ сей Экспедиціи, возвративъ и означенное отношеніе архіеп. Нерсеса. Вслѣдствіе чего Экспедиція сія, указомъ отъ 20-го февраля 1815 года, возложила на Тифлискаго земскаго исправника, дабы онъ совокупно съ земскою полиціею и уѣзднымъ маршаломъ изслѣдовалъ точнѣйшимъ образомъ; дѣйствительно-ли означенная деревня находилась нѣкогда въ собственномъ и единственномъ владѣніи Ахпатскаго монастыря, перейдя туда такимъ образомъ, какъ преосв. Нерсесъ изъясняетъ, и справедливо-ли описаніе его, Нерсеса, о случаѣ, по которому тотъ монастырь лишился принадлежности своей, изъяснивъ при томъ и слова на камнѣ, вѣланномъ въ стѣнѣ монастыря надъ дверьми вырѣзанная, и наконецъ дознавъ вѣрнѣйше, когда, кѣмъ, кому и почему она деревня отдана, какимъ образомъ переходила изъ одного въ

другое владѣніе и по какому случаю остается въ настоящихъ рукахъ. По сему предписанію Тифлисская земская полиція при рапортѣ обще съ Тифлискимъ уѣзднымъ маршаломъ представила слѣдующее дознаніе: 1) Объясненіе совѣтника Казенной Экспедиціи, г. с. кн. Баратова, находившагося при слѣдствіи со стороны князей Баратовыхъ, что дер. Ахпатъ приобрѣтена кн. сардаломъ Зурабомъ, которою владѣютъ около трех-сотъ лѣтъ, и находящіеся въ монастырѣ архимандриты по обыкновенію понынѣ служили князьямъ Баратовымъ, въ доказательство чего имѣетъ грамоты царя Шах-Наваза, царя Назар-Али-хана, царя Теймураза и царя Ираклія, утвержденныя патриархомъ Антоніемъ I и всѣми царевичами, духовное завѣщаніе Симона Баратова, писанное къ царю Георгію (?), какимъ образомъ Ахпатъ принадлежитъ имъ и сколько колѣнъ перешло, что Ахпатъ принадлежитъ имъ, которое утверждено царемъ Иракліемъ. Если архіепископъ имѣетъ другое доказательство, — пусть представитъ и тогда онъ, Баратовъ, будетъ отвѣтствовать; написанное-же на камнѣ — весьма слабое со стороны архіепископа доказательство. 2) Что депутаты, архимандритъ Оганесъ и протоіерей Тер-Мосесъ Абазавровъ пишутъ противу объясненія кн. Баратова, что они не могутъ дать отвѣта, а самъ архіепископъ сдѣлаетъ отзывъ, но просили, призвавъ Ахпатскихъ и Шинекскихъ старожилыхъ людей въ Тифлисъ, спросить объ обстоятельствахъ оной деревни подъ присягою, равно-же жителей деревень Узунлара, Каринджа, Арчиса, Мискира и Казахской дистанціи деревень: Когна, Калача, Барана. — 3) Г. с. Баратовъ показываетъ, что на свидѣтельство показанныхъ жителей онъ согласиться не можетъ, ибо имѣетъ свидѣтелей царей, пожаловавшихъ оную деревню, и они съ давнихъ временъ принадлежатъ князьямъ Баратовымъ. 4) На камнѣ, вѣланномъ въ стѣну часовни Ахпатскаго монастыря, вырѣзаны сіи слова: „Волею и милостью божіею, Отца и Сына и св. Духа, сіе вѣчное завѣщаніе написано въ лѣто помазанія Богомъ царя царей великаго, царя Георгія, Тамары, во время коихъ далъ Богъ намъ, двумъ роднымъ Захарію и Ивану, собственныя кремль, замокъ построенные отъ предковъ нашихъ и другія многія крѣпости. Нынѣ я, мандатуртъ, ухуцесъ эмир-спасаларъ шахин-шахъ Захарій, сынъ, благовѣрнѣйшаго владѣтеля владѣтелей Саргиса, далъ святое обѣщаніе, Ахпатъ селеній, что Апоцкъ, Халалашентъ и Ванъ, а что сіи селенія состояли въ отдаленности отъ Ахпата, то промѣнялъ и отдалъ наслѣдственные Шатурку сыну Давида, взялъ, взамѣнъ за два селенія Ахпатъ и принесъ въ жер-

„тву св. животворящему кресту Ахпатской церкви
 „со всѣми къ ней принадлежащими прежними межами,
 „землею и водою, сѣнокосною, лѣсами, мельницами,
 „хуторами и полями, для продолженія жизни царя и
 „многолѣтія сына моего Шахин-шаха и брата моего
 „Ивана и сына его Авага и о поминовении насъ и
 „родителей нашихъ; а селеніе сіе есть свободное отъ
 „всѣхъ податей и повинностей, владѣльцовъ, чиновни-
 „ковъ, старшинъ селеній, а наложилъ на сихъ ярмомъ,
 „дабы въ сей самой церкви служили литургію на
 „главномъ престолѣ впродъ для меня, Захарія, безпре-
 „пятственно, — лѣточисленія Армянскаго съ 659 (что
 „будетъ отъ Рождества Христова 1210 г.) до оконча-
 „нія свѣта. А ежели кто сему будетъ противиться
 „и оставить сей памятникъ нашъ изъ моихъ или
 „изъ чужихъ, изъ великихъ или-же изъ Грузинъ
 „или изъ Армянъ, изъ Лорійскихъ владѣльцовъ, изъ
 „епископовъ, священниковъ или свѣтскихъ или сей
 „Ахпатъ возьметъ назадъ и литургія моя остановит-
 „ся, тотъ да будетъ проклятъ Божиими всемогущи-
 „ми устами и да овладѣетъ душою его сатана“. —
 5) На камняхъ, поставленныхъ надъ гробами Армян-
 скихъ царей въ Ахпатскомъ монастырѣ, вырѣзаны
 слова: „царь Киврикѣ, супруга царица Тамара, доче-
 „ри Маріамъ и Русуданъ, царь Аббасъ, царь Аббасъ
 „второй съ своими наслѣдниками“. — 6) Г. с. кн. Да-
 видъ Баратовъ въ данномъ на бумагѣ отзывѣ изъ-
 яснилъ: а) что присвоиваніе архіереемъ Нерсесомъ
 дер. Ахпатъ не есть справедливое потому, что ес-
 ли-бы она принадлежала ему, то не просилъ-бы онъ
 Баратова принять за сію деревню сумму или по-
 жертвовать оную; б) представляетъ копіи съ гра-
 мотъ Грузинскихъ царей Теймураза, Ираклія, Шах-
 Наваза и Назар-Али-хана съ переводомъ, а также ко-
 піи съ бумагъ по случаю присвоиванія Долгоруковы-
 ми малой части изъ оной деревни, равно съ опредѣ-
 ленія Экспедиціи Суда и Расправы, обвиняющаго пред-
 мѣстника его, Нерсеса, архіерея Оганеса, производив-
 шаго также въ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ о сей
 деревнѣ искъ; с) что со стороны архіерея Нерсеса
 депутатами Тер-Мосесомъ и монахомъ Оганесомъ воз-
 лагается присяга на Ахпатскихъ жителей, однако-же
 сіе не заслуживаетъ законнаго уваженія, ибо они въ
 1812 году помѣщика своего зарѣзали съ семействомъ.
 7) Изъ грамотъ видно: а) царя Теймураза, состояв-
 шейся 1752 года ноября 25-го дня, что крестьянину
 сыну Зураба (?), мордалу царицы, и супругу Зурабу (?)
 и двоюроднымъ братьямъ ихъ Симону и Давиду по-
 жалована деревня Ахпатъ съ такими правами, какія
 имѣли предки ихъ при Грузинскихъ царяхъ, по ста-

рымъ грамотамъ, съ принадлежащими къ оной гора-
 ми, степями, пахатными землями, сѣнокосными и не-
 сѣнокосными мѣстами, водою, мельницею, узаконен-
 ными сдѣлками и границами; б) царя Шах-Наваза, 1691
 года іюня 7-го, что по верховному повелѣнію е. в.
 государя пожалована деревня Ахпатъ, состоящая въ
 Лори съ принадлежащими къ оной границами и цер-
 квями кн. Папуна-беку, настоятель-же Ахпатской
 церкви потребное количество казенныхъ податей и
 повинностей ежегодно долженъ доставлять Папуна-
 беку съ полученіемъ имъ отъ него росписокъ въ до-
 ставкѣ, а Лорійскій помѣщикъ не долженъ касаться
 до Ахпата. Если-же послѣ сего отъ верховнаго дво-
 ра воспослѣдуетъ повелѣніе на пожалованіе оной ка-
 кому либо помѣщику, тогда оное должно быть при-
 ведено въ исполненіе. Нынѣ-же по верховному пове-
 лѣнію объявлено и видно, что оная церковь принад-
 лежитъ Папуна-беку, а Лорійскій помѣщикъ не дол-
 женъ касаться до оной; в) царя Назар-Али-хана, 1693
 года октября 1-го, что Баиндура-бекъ Аргутинскій
 присвоивалъ деревню, именуемую Каранеты, и поло-
 винную часть Ахпатскихъ садовъ у почтеннаго Ре-
 ваз-бека, но по разсмотрѣніи дѣла оказалось, что
 вышесказанное имѣніе принадлежало отцу онаго Ре-
 ваз-бека и ему самому, почему и оставлено оное
 во владѣніи Реваз-бека, и г) царя Ираклія, что во
 время приобрѣтенія дер. Ахпатъ Зурабомъ сардаломъ,
 сыновья его Шанше и Папуна, Папуны сыновья Ас-
 ланъ и Ревазъ, Аслана сынъ Бежанъ, его, Бежана,
 сынъ Симонъ, Ревазовъ сынъ Папуна, братья между
 собою Шанше сынъ Зурабъ, Зурабовъ сынъ Заалъ,
 Зааловъ сынъ Зурабъ есть между собою родственни-
 ки и отъ нихъ никто дер. Ахпатъ не отбиралъ и
 претензіи на оную не имѣлось. д) Копіи съ рѣшенія
 Экспедиціи Суда и Расправы, учиненнаго 1812 года
 мая 25-го дня, по апелляціонной жалобѣ тит. с. кн. За-
 ала Баратова о принадлежащихъ ему повинностяхъ
 съ Ахпатскаго монастыря значитъ, что ему, кн. Ба-
 ратову, въ разсужденіи полученія повинностей съ то-
 го монастыря отказано, потому что въ грамотахъ
 объ нихъ ничего не сказано. Наконецъ, вдовствующая
 княгиня Марія Баратова и архіепископъ Нерсесъ
 въ поданныхъ прошеніяхъ изъясняютъ: 1) что сел.
 Ахпатъ съ окрестными его мѣстами и жителями при-
 надлежатъ наслѣдственно ей и покойному сыну ея,
 тит. с. кн. Заалу Баратову и его предкамъ въ теченіи
 300 лѣтъ. Нынѣ въ разсужденіи помянутаго селенія
 в. выс-у Армянскій архіерей Нерсесъ подаль просъ-
 бу, объяснивъ, яко-бы принадлежитъ имъ оная, но
 таковое объясненіе того архіерея несправедливо, бо-

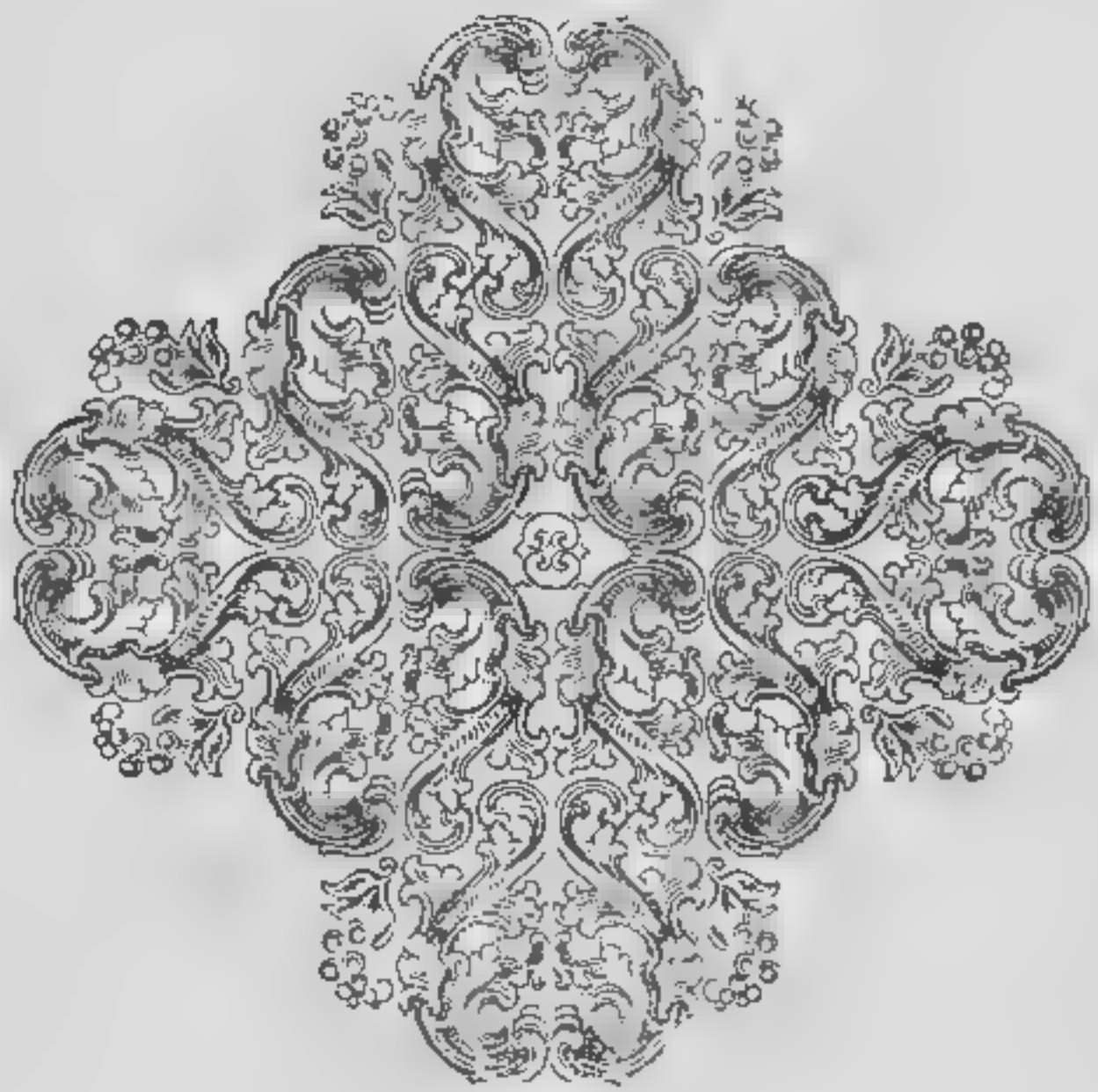

лѣе тѣмъ, что какъ при прежнихъ, такъ и при новѣйшихъ Грузинскихъ царяхъ, какъ-то: Вахтангъ, Теймуразъ, Иракліи и послѣдне-царствовавшемъ Георгіи, а равно при нынѣшнемъ Россійскомъ правительствѣ ни отъ кого не было жалобы на сел. Ахпатъ, но всегда владѣли, какъ нынѣ владѣютъ и пользуются и не только Ахпатскіе крестьяне служили имъ, но и бывшіе тамъ архимандриты повинны были служить Ахпатскому помѣщику и по причинѣ упущенія такового положенія еще при жизни сына его производилось дѣло въ Экспедиціи Суда и Расправы съ монастырскимъ архіереемъ. Въ Грузіи, во многихъ княжескихъ селеніяхъ, пожалованныхъ имъ отъ иновѣрныхъ государей и отъ Грузинскихъ царей, находятся монастыри и архіереи, но и сіи у помѣщиковъ ничего не отнимаютъ и не обижаютъ, да и бывшіе прежде Нерсеса настоятелями никогда не имѣли претензій на сел. Ахпатъ, а сей претендуетъ неправильно, — единственно потому, что всѣ бумаги ихъ и документы на Ахпатъ и на другія унесены Ахпатскими жителями 5-ю дворами, кои по убіеніи сына ея, просительницы, съ семействомъ 1812 года учинили побѣгъ въ Эривань, о чемъ тогда-же просила она в. выс-о употребить начальническое посредство у Эриванскаго сердаря о пересылкѣ сюда упомянутыхъ бумагъ. Поелику-же архіерей Нерсесъ не имѣетъ ни малѣйшей справедливости, а единственно надѣется воспользоваться случаемъ, когда она оставлена беззащитною вдовою и поелику по законамъ Грузинскимъ оставшіеся по смерти такимъ образомъ убитыхъ измѣною помѣщиковъ не лишаются наслѣдства ихъ, почему проситъ оказать ей справедливую защиту и покровительство противъ несправедливаго иска; — 2) архіеп. Нерсесъ, что совѣтникъ Казенной Экспедиціи, г. с. кн. Давидъ Баратовъ, командированъ будучи на заводы, поѣхалъ нарочито въ дер. Ахпатъ тогда, когда Тифлисская земская полиція обще съ уѣзднымъ маршаломъ производили слѣдствіе по предложенію в. выс-а о принадлежности оной деревни Ахпатскому монастырю и называя онъ, совѣтникъ, себя депутатомъ со стороны тещи своей княгини Баратовой и жены своей, дѣлалъ препятствіе производящимъ слѣдствіе пустыми отзывами и переписками въ спросѣ жителей сосѣдственныхъ деревень и въ приведеніи къ

окончанію того слѣдствія, сообразно данному имъ отъ сей Экспедиціи указу, прошлаго 1815 года въ февралѣ; а какъ теща его, яко неимѣющая сына, по силѣ законовъ не есть наслѣдница и при томъ бывшій присовѣтатель той деревни кн. Заалъ Баратовъ имѣлъ, кромѣ жены совѣтника, еще 2-хъ сестеръ, выданныхъ уже съ приданнымъ замужъ — одну за кн. Чолакаева, а другую за кн. Мачабели, то таковое депутатство совѣтника по сему предмету сколько неприлично, не менѣе того неосновательно. Что-же касается собственно его особы, то давно онъ, вышедши изъ рода бывшихъ владѣтелей, есть только ихъ однофамилецъ, не имѣющій никакихъ наслѣдственныхъ правъ. Каковыя обстоятельства, отдавая на разсмотрѣніе сей Экспедиціи, проситъ повелѣть прежнимъ изслѣдователямъ, сообразно даннымъ имъ изъ сей Экспедиціи указамъ, не смотря ни на какое лицо, сдѣлать надлежащее допленіе. Въ Исполнительной Экспедиціи опредѣлено: дер. Ахпатъ, по общимъ свѣдѣніямъ почетнѣйшихъ князей и прочихъ Грузинскихъ жителей и по надписи, вырѣзанной на камнѣ, вѣланномъ въ стѣну часовни Ахпатскаго монастыря, дѣйствительно принадлежала нѣкогда сему монастырю, но впослѣдствіи времени вышла она изъ владѣнія его по волѣ имѣвшихъ неограниченную власть въ Грузіи и оставалась многіе годы при царствованіи покойныхъ Грузинскихъ царей во владѣніи князей Баратовыхъ, — слѣдовательно, рѣшеніе претензій Армянской церкви на дер. Ахпатъ, по мнѣнію Исполнительной Экспедиціи, зависитъ единственно отъ Верховнаго Правительства; Экспедиція-же входитъ въ сужденіе дѣяній бывшихъ здѣсь властей не осмѣливается. Почему, представя всѣ вышеписанныя обстоятельства на благоусмотрѣніе в. выс-а, поднести при томъ и упомянутое прошеніе архіерея Нерсеса. Тифлисской-же земской полиціи сдѣлать строжайшій выговоръ за то, что она, вмѣстѣ того, чтобы произвести слѣдствіе по плану, въ указѣ Исполнительной Экспедиціи предписанному, довольствовалась по бѣльшей части одними только объясненіями и отзывами г. с. кн. Баратова, отступивъ совершенно отъ его плана и не исполнивъ въ точности повелѣнія; а между тѣмъ замѣтить ей, что впредъ за подобное упущеніе будетъ поступлено по законамъ и она потерпитъ неминуемое взысканіе.

IV. ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

526. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 1-го ноября 1812 года, № 505.*

Сообразивъ неимовѣрныя трудности и даже невозможность въ доставленіи провіанта въ Мигри для продовольствія войскъ тамъ расположенныхъ, видя большую потерю въ храбрыхъ солдатахъ, умирающихъ тамъ отъ убійственнаго климата, также самую бесполезность для насъ сего пустаго и безлюднаго мѣста, и наконецъ, уважая многія другія причины, заставляющія оное оставить,—я согласно съ представленіемъ в. пр., основаннымъ на пользахъ службы Е. И. В. и мѣстныхъ свѣдѣніяхъ вашихъ о совершенной неудобности имѣть въ Мигри войска, поручаю вамъ вывести изъ сего укрѣпленнаго мѣстечка баталіонъ 17-го Егерскаго полка и прочія команды тамъ находящіяся и по лучшему усмотрѣнію вашему расположить въ такомъ мѣстѣ Карабага, гдѣ-бы продовольствіе сему баталіону не было затруднительно и гдѣ-бы оный съ бѣльшею пользою могъ быть употребленъ на защиту Карабагскаго ханства, и по занятіи не оставить меня увѣдомить о мѣстѣ расположенія сего баталіона.

527. *Тожже, отъ 21-го февраля 1813 года, № 126.*

Военный министръ кн. Горчаковъ отношеніемъ отъ 10-го января сего года сообщилъ мнѣ, что Е. И. В. по представленію предмѣстника моего маркиза Паулуччи объ отличныхъ подвигахъ в. пр., оказанныхъ въ прошломъ году при разбитіи Персидскихъ войскъ на Араксѣ и при возвращеніи Карабагскихъ

семействъ, увлеченныхъ было въ плѣнъ, Высочайше соизволилъ пожаловать вамъ орденъ св. Анны 1-го класса, съ назначеніемъ и столовыхъ денегъ въ годъ по 1,200 р. асс.

Бывъ передателемъ только сей Монаршей къ вамъ щедроты, я однако-же пріемлю въ семъ случаѣ искреннее участіе, весьма радуясь, видя достоинства и заслуги ваши справедливо награжденными и съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу поздравить в. пр. съ симъ знакомъ особеннаго къ вамъ благоволенія Е. И. В.

При томъ нахожу нужнымъ увѣдомить васъ, что хотя военный министръ сообщилъ мнѣ, что Высочайшій рескриптъ на пожалованный вамъ орденъ св. Анны 1-го класса будетъ присланъ по подписаніи онаго Е. И. В. и самые орденскіе знаки по изготовленіи ихъ въ орденскомъ Капитулѣ; но я, имѣвши уже въ виду Высочайшее Е. И. В. повелѣніе, сообщенное мнѣ чрезъ военнаго министра, и желая, чтобы вы безотлагательно украсили себя симъ знакомъ отличія, съ толикою похвалою вами заслуженнымъ, посылаю при семъ мой собственный орденъ, въ знакъ истиннаго моего къ вамъ усердія и позволяю вамъ, возложивъ оный на себя, носить по установленному порядку.

528. *Тожже, ген.-л. Ротгофу, отъ 9-го апрѣля 1813 года, № 50.*

По случаю начавшихся въ Персіи необыкновенныхъ военныхъ приуготовленій въ намѣреніи сдѣлать стремительное нападеніе на здѣшній край, я по составленіи плана военнымъ операціямъ, долженствующимъ произойти нынѣшняго лѣта, имѣлъ счастье предста-

вить оный на Высочайшее утверждение Е. И. В. Въ планъ сей входитъ также предположеніе, составивъ сильную эскадру изъ военныхъ судовъ Каспійской флотиліи и посадя на оную изготовленные въ Астрахани десантныя войска, отправить къ Персидскимъ берегамъ для высадки въ Энзели и другихъ поморскихъ городахъ, дабы чрезъ завладѣніе оными сдѣлать отвлеченіе Персидскихъ войскъ отъ нашихъ границъ, и имѣя тогда удобность дѣйствовать наступательно, ввести также войска въ собственные ихъ земли и съ здѣшной стороны, на тотъ конецъ, чтобы сими рѣшительными мѣрами принудить Персидское правительство къ скорѣйшему заключенію мира.

Войска, предназначаемыя для десанта, должны составиться слѣдующимъ образомъ: въ Астраханской губерніи собрано уже по 83-му набору и назначено для укомплектованія полковъ Троицкаго и Севастопольскаго 335 чел. рекрутъ; къ исходу сего мѣсяца въ сей-же губерніи и также для укомплектованія здѣшнихъ полковъ должны быть по 84-му набору собраны 288 рекрутъ, что составитъ 623 чел.; изъ нихъ слѣдуетъ составить баталіонъ, подъ названіемъ временнаго Ленкоранскаго, дополнивъ оный комплектною ротою по военному времени изъ Астраханскаго гарнизоннаго полка, командуемаго в. пр., съ надлежащимъ при ней числомъ обер- и унтер-офицеровъ и размѣстить оную по частямъ въ каждую роту временнаго баталіона; а для командованія всѣмъ баталіономъ опредѣлить изъ Астраханскаго полка одного штаб-офицера, по лучшему усмотрѣнію в. пр. Сей-то временной баталіонъ по сформированіи онаго, также когда будетъ обмундированъ, вооруживъ и снабдивъ всею нужною аммуниціею, — что къ исходу мая мѣсяца должно быть совершенно окончено, обратится для употребленія въ десантныя войска съ прибавленіемъ къ нимъ еще 100 чел. отборныхъ и исправнѣйшихъ козаковъ изъ Астраханскаго козачьяго полка, кои всѣ по изготовленіи при Астраханскомъ портѣ эскадры судовъ, о чемъ даны уже отъ меня повелѣнія, бывъ посажены, отправятся къ Талышинскимъ берегамъ, гдѣ часть рекрутъ изъ временнаго баталіона будетъ оставлена въ Ленкоранской крѣпости для гарнизона и взамѣнъ пополнится старыми солдатами и гдѣ также, смотря по обстоятельствамъ и надобности, десантныя войска могутъ быть усилены; отъ Талышинскихъ-же береговъ эскадра вмѣстѣ съ десантомъ обратится къ пункту, который ей тогда будетъ назначенъ и данъ будетъ планъ операціонныхъ дѣйствій.

Сообщивъ все сіе в. пр., я также нахожу нужнымъ васъ увѣдомить, что поелику важность сей

предполагаемой воинской операціи требуетъ, дабы она была совершена подъ распоряженіемъ опытнаго и распорядительнаго генерала, то я, не могши лучше опредѣлить своего выбора, какъ назначеніемъ в. пр. къ приведенію въ дѣйствіе предположеннаго военного плана, имѣлъ счастіе донести уже Е. И. В., что полагаясь въ семъ случаѣ на благоразуміе в. пр., также на воинскія дарованія, въ особенности на ревностное усердіе къ пользамъ службы всемилостивѣйшаго Г. И., я назначилъ васъ для командованія эскадрою и десантными войсками, такъ какъ и о томъ, что дабы не потерять времени, мало уже остающагося до обыкновеннаго начатія Персіянами военныхъ дѣйствій, въ исходѣ іюня мѣсяца, я поручилъ уже в. пр. безотлагательно начать составленіе временнаго баталіона и также далъ повелѣніе объ изготовленіи эскадры, съ тѣмъ, дабы тотчасъ по полученіи Высочайшаго утвержденія представленнаго мною военного плана все было готово къ воспріятію своихъ дѣйствій.

Вслѣдствіе чего обязанностью в. пр. будетъ, по полученіи сего, немедленно принять въ вѣдомство свое всѣхъ рекрутъ 83-го и 84-го наборовъ изъ Астраханской губерніи, назначенныхъ для укомплектованія полковъ въ Грузіи, требуя въ семъ неупустительнаго вамъ содѣйствія гражданскимъ губернаторомъ, на случай если-бы рекруты послѣдняго набора не были еще поставлены, и тотчасъ приступить къ сформированію временнаго баталіона на основаніи выше уже мною объясненномъ. При томъ возлагаю на особенную вашу попечительность, дабы рекруты сіи были обмундированы сколь можно лучшимъ и выгоднымъ образомъ, хотя и въ рекрутскихъ платьяхъ. Я не сомнѣваюсь нисколько, что почтенное общество Астраханскаго дворянства и купечества, всегда готовое усердствовать къ пользамъ службы Е. И. В., тѣмъ паче приметъ ревностное участіе въ семъ случаѣ и охотно сдѣлаетъ приношеніе, взявъ на себя доставку всѣхъ потребностей для обмундированія сихъ 623-хъ чел., какъ назначенныхъ для такого употребленія, которое сопряжено съ собственными важными для нихъ выгодами, если Богъ увѣнчаетъ успѣхомъ сіи предпріятія и съ постановленіемъ мира откроется свободная торговля съ Персіею, и потому совмѣстно съ Астраханскимъ гражданскимъ губернаторомъ, коему я особо поручилъ сдѣлать сіе предложеніе Астраханскому купечеству, в. пр. не оставите употребить своихъ стараній къ наклоненію ихъ на таковое ничего для нихъ не значущее пожертвованіе. Если-же-бы при томъ они согласились поставить сукна для построенія настоящихъ солдатскихъ мундировъ, то сіе было-бы гораздо еще

лучше. Впрочемъ всякій опытъ усердія ихъ, оказаннаго въ семь случаѣ, не будетъ оставленъ мною безъ особенной признательности и я за пріятный долгъ себѣ поставлю довести объ ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., отнеся при томъ успѣхи въ семь дѣлъ и скорое обмундированіе примѣрной попечительности в. пр.

Что-же касается до вооруженія тѣхъ рекрутъ, то снабдить ихъ ружьями, сумами и патронами, взявъ оныя изъ Астраханскаго арсенала, а буде тамъ нѣтъ, то изъ Астраханскаго-же гарнизона, состоящіе въ ономъ отъ неполнаго комплекта людей; но если и за симъ будетъ недостатокъ, тогда недостающее число пополнится на людей по приходѣ эскадры къ Талышинскимъ берегамъ изъ Бакинскаго гарнизона, также отъ неполнаго комплекта людей, а патроны в. пр. изволите вытребовать отъ Астраханской артиллерійской команды.

Сверхъ сего, не упустите обратить попечительности своей и на то, чтобы до времени, въ которое сей новформируемый временной баталіонъ долженъ сѣсть на суда, рекруты, сколько позволитъ возможность и усердіе офицеровъ, въ оной распределенныхъ, были обучены ружью и хотя нѣкоторымъ необходимымъ воинскимъ эволюціямъ. Все-же сіе должно окончиться непременно къ первымъ числамъ іюня и баталіонъ быть совершенно готовымъ выступить въ походъ; 100 чел. козаковъ Астраханскаго козачьяго полка пѣшихъ, но съ пристойнымъ числомъ обер-офицеровъ и урядниковъ, съ исправнѣйшимъ вооруженіемъ, съ сѣдлами и со всѣмъ нужнымъ приборомъ, должно, чтобы также были къ тому времени изготовлены в. пр. и всѣ сіи принадлежности имѣютъ быть съ ними взяты на суда; лошади-же для нихъ благовременно будутъ приготовлены въ Талышинскомъ ханствѣ, для такого случая, въ которомъ нужна будетъ конница. Равнымъ образомъ 4-х-мѣсячная пропорція провіанта для сего десантнаго отряда по наличному числу людей должна быть помѣщена на 3 купеческіе шкуоты, которые для десанта нарочно будутъ приготовлены, по данному отъ меня повелѣнію.

Остается мнѣ еще поручить в. пр., чтобы вы объ успѣхахъ своихъ въ составленіи временнаго Ленкоранскаго баталіона, также въ снабженіи рекрутъ мундирною и оружейною аммуниціею и о времени, къ которому все сіе будетъ у васъ готово, изволили увѣдомлять меня каждую недѣлю чрезъ почту, а при надобности и съ нарочными курьерами, дабы я могъ благовременно доставить вамъ всѣ зависящіе отъ меня пособія, буде въ чемъ встрѣтится надобность.

Такимъ образомъ, приведя все въ надлежащую исправность къ первымъ числамъ іюня, къ которому времени будетъ также готова при Астраханскомъ портѣ и эскадра судовъ, в. пр., посадя на оную весь десантъ, должны будете съ помощію божіею отправить-ся къ Талышинскимъ берегамъ, гдѣ у кр. Ленкорани присоединится къ вамъ другая небольшая эскадра военныхъ судовъ, коей командиръ капитанъ 1-го ранга Веселаго приметъ начальство надъ всѣми судами соединенной эскадры, состоя, впрочемъ, подъ непосредственными вашими распоряженіями и гдѣ вы получите отъ меня дальнѣйшее назначеніе. Наконецъ, весьма пріятно мнѣ присовокупить здѣсь, что в. пр. предстоитъ нынѣ самый лестный случай показать усердіе свое и ревность къ службѣ Е. И. В. чрезъ точное и немедленное исполненіе сего порученія и обязать меня въ полной мѣрѣ отдать справедливость вашимъ достоинствамъ. Теперь я только буду ожидать съ симъ-же курьеромъ увѣдомленія вашего, къ какому именно времени будетъ у васъ готовъ баталіонъ и когда вы можете изъ Астрахани со всѣмъ десантомъ пуститься въ море.

529. *Тожже, ген.-л. Жохову, № 51.*

Чтобы соотвѣтственно съ Высочайшею Е. И. В. волею достигнуть скорѣе до заключенія полезнаго мира съ Персіею и также уничтожить непріятельскіе замыслы Персидскаго правительства, дѣлающаго важныя пріуготовленія къ нападенію на границы здѣшняго края, призналъ я необходимо нужнымъ нынѣшняго лѣта сдѣлать Персіянамъ сильную диверсію флотомъ и высадкою десантныхъ войскъ для истребленія ихъ богатыхъ прибережныхъ владѣній; о немедленномъ составленіи въ Астрахани десантныхъ войскъ, дабы они къ исходу мая были во всей готовности сѣсть на суда, я съ симъ-же нарочнымъ сдѣлалъ уже предписаніе Астраханскому коменданту ген.-л. Ротгофу, а в. пр. поручаю немедленно приступить къ изготовленію эскадры военныхъ судовъ, имѣющей составиться изъ 1-го корвета, 2-хъ брига и принадлежащихъ къ нимъ транспортныхъ судовъ, состоящихъ при Астраханскомъ портѣ. При томъ, какъ на судахъ мною поименованныхъ помѣститься можетъ только малое число десантныхъ войскъ, кои будутъ простираться до 200 чел. и слѣдовательно для вмѣщенія десанта ихъ недостаточно, то, находя весьма удобными для сего употребленія купеческіе шкуоты, я поручаю в. пр. немедленно пріискать въ покупку 3 таковыя благонадежныя судна, долженствующія войти въ составъ сей

эскадры и навсегда потомъ остаться при Каспійской флотиліи, такъ какъ суда подобной конструкціи для перевозки войскъ, разныхъ тягостей и на другія употребленія всегда нужны и весьма полезны могутъ быть при Астраханскомъ портѣ. Буде-же бы, при всѣхъ вашихъ стараніяхъ приобрести оныя покупкою въ казну, не могли въ томъ успѣть, то хотя наймите на 6-ти-мѣсячное служеніе, но въ томъ и другомъ случаѣ послѣдите по нарочной эстафетѣ предварить меня о просимыхъ цѣнахъ, дабы я могъ оныя утвердить и снабдить васъ суммою, буде вы таковой не имѣете при Астраханскомъ адмиралтействѣ. Впрочемъ, я ни мало не сомнѣваюсь, что в. пр., по извѣстному усердію своему къ пользамъ службы Е. И. В., употребите все ваше стараніе, чтобы покупку или и наемъ сихъ судовъ сдѣлать со всевозможнымъ сбереженіемъ для казны Е. И. В. Между тѣмъ, до полученія отъ меня утвержденія цѣнамъ, не останавливаясь, приготавливайте для шкоутовъ, кои вами будутъ приисканы, всѣ нужные снаряды къ вооруженію ихъ по примѣру военныхъ судовъ и весь нужный такелажъ. Военныя-же суда, корветъ, 2 брига и транспортныя суда я считаю при Астраханскомъ портѣ состоящими во всей исправности; но если-бы, паче чаянія, могли вамъ встрѣтиться какія небольшія затрудненія, то я увѣренъ, что дѣятельность ваша и усердіе къ службѣ не умядутъ преодолѣть оныя и вся сія эскадра, снабженная по военному времени надлежащимъ вооруженіемъ, такелажемъ, полнымъ числомъ морскихъ чиновниковъ и служителей, съ слѣдующею для нихъ морскою провизіею на 6 мѣсяцовъ, такъ какъ и всѣми другими потребностями, непременно будетъ приведена въ такое исправное состояніе, что къ исходу мая мѣсяца будетъ готова принять на оную десантныя войска, подѣ начальствомъ Астраханскаго коменданта ген.-л. Ротгофа, и отправиться къ Талышинскимъ берегамъ, гдѣ соединясь съ небольшою частью военныхъ судовъ, состоящихъ подѣ командою флота капитана 1-го ранга, имѣющаго принять команду надѣ всею эскадрою военныхъ судовъ, состоя однако-же подѣ непосредственными распоряженіями ген.-л. Ротгофа, получить тогда отъ меня назначеніе пункта, на который должна будетъ обратиться для военныхъ операцій.

530. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Козодавлеву, отъ 26-го апрѣля 1813 года, № 29.*

По просьбѣ Тифлискаго жителя Такоева о позволеніи ему возобновить въ Грузіи пороховой заводъ

или о вознагражденіи его за уничтоженіе онаго, съ коего онъ по грамотамъ Грузинскаго царя Ираклія пользовался доходами, в. пр. въ отношеніи ко мнѣ отъ 7-го ноября 1812 года объявить изволили: Г. И., принявъ во уваженіе, что вольная продажа селитры положеніемъ Государственнаго Совѣта, 22-го мая 1810 года состоявшимся, разрѣшена по всѣмъ губерніямъ, Высочайше повелѣтъ соизволили распространить оную и на Грузію и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить Такоеву возобновить пороховой заводъ, назначивъ къ тому, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства, удобное мѣсто, съ тѣмъ однако-же, чтобы вывозъ пороха и селитры изъ Грузіи за границу во владѣнія не принадлежащія Россіи былъ запрещенъ.

На сіе имѣю честь сообщить в. пр., что приведеніемъ въ исполненіе Высочайшей воли относительно возобновленія въ Грузіи пороховаго завода я приостановился по случаю Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія въ разсужденіи запрещенія вывоза пороха изъ Грузіи за границу, ибо по неимѣнію въ Грузіи настоящихъ или постоянныхъ границъ и живыхъ урочищъ, такъ какъ вообще вся Грузія окружена лѣсами и горами и посредствомъ проходовъ чрезъ оныя тропинками, способными для пѣшаго, а много что для верховаго, здѣшніе жители имѣютъ съ горцами сношенія, правительство никакъ не можетъ удержать, чтобы порохъ не былъ изъ Грузіи провозимъ внѣ оной, что доказано на самомъ опытѣ, когда жители, хотя и не имѣется здѣсь пороховыхъ заводовъ, но дѣлая тайно въ домахъ своихъ порохъ, продаютъ его Лезгинамъ и другимъ горскимъ народамъ, Грузію окружающимъ, и какъ народы тѣ, такъ и самые жители Грузіи употребляютъ порохъ къ общественному вреду, а паче для службы Е. И. В., отъ чего и Кахетинцы имѣли способъ продолжать измѣнническія свои дѣйствія, получая всегда съ удобностью порохъ отовсюду. И для того настоящее положеніе Грузіи не только не позволяетъ учреждать здѣсь пороховыхъ заводовъ, но я по долгу званія моего, къ существенной пользѣ Россійскаго правительства, предписалъ чрезъ Грузинскаго губернатора всѣмъ земскимъ полиціямъ и моуравамъ о строжайшемъ за жителями наблюденіи, чтобы отнюдь пороха тайно не дѣлали, а сверхъ того полагаю, чтобы жителямъ воспретить имѣть при себѣ и оружія безъ надобности, а паче огнестрѣльнаго, ибо здѣсь отъ перваго князя до послѣдняго крестьянина во всякое время имѣютъ при себѣ всѣ вооруженность, какъ-то: ружья, пистолеты въ исправнѣйшемъ состояніи, сабли и кинжалы, и отъ сего самаго происходятъ здѣсь бунты, убійства и грабежи по дорогамъ, такъ

что не только Россіянамъ, но и самимъ Грузинамъ ни днемъ, ни ночью безъ конвоя по всему пространству Грузіи ѣздить не можно, а потому обычай здѣшнихъ жителей имѣть при себѣ оружіе слѣдовало-бы и нынѣ воспретить. Но когда уже правительство напередъ сего не вошло въ разсмотрѣніе къ уничтоженію вооруженности, а особливо по селеніямъ крестьянъ, то нынѣ вдругъ къ сему приступить еще не можно, а полагаю исподоволь, смотря по возможности, непременно взять къ пресѣченію вреда сего мѣры.

Каковое обстоятельство въ разсужденіи позволенія Тифлисскому жителю Такоеву возобновленія пороховаго завода я всепокорнѣйше прошу в. пр. довести до свѣдѣнія Г. И. и испросить на оное Высочайшее рѣшеніе. А чтобы онъ, Такоевъ, не лишился принадлежащаго ему дохода по грамотамъ бывшихъ Грузинскихъ царей, то удобнѣе полагаю опредѣлить ему съ семействомъ отъ щедротъ Монаршихъ достаточное содержаніе, хотя по 300 р. с. въ годъ, что и предаю на благоусмотрѣніе в. пр. и о послѣдующемъ всепокорнѣйше прошу почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

531. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-л. Котляревскому, отъ 2-го мая 1813 года, № 281.*

Отличный подвигъ, совершенный в. пр. на пользу службы и къ славѣ Россійскаго оружія, по всеподданнѣйшему представленію моему, удостоенъ особеннымъ къ вамъ Монаршимъ благоволеніемъ. Е. И. В., въ награду мужества и благоразумныхъ распоряженій, оказанныхъ вами при взятіи штурмомъ важной Ленкоранской крѣпости и отнятіи у Персіанъ ханства Талышинскаго, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать вамъ орденъ св. Георгія втораго класса.

Сопровождая при семъ орденскіе знаки и Высочайшій рескриптъ на имя ваше; я съ полнымъ удовольствіемъ спѣшу поздравить в. пр. съ сею щедротою къ вамъ всемилоствѣйшаго Г. И., желая искренно, дабы рѣдкія достоинства ваши и заслуги на пользу отечества всегда столь достойно были отличаемы. Для меня-же нѣтъ большаго удовольствія, какъ видѣть справедливое воздаяніе усердію вашему и ревностнымъ трудамъ, подъяемымъ на пользу службы и свидѣтельствовать объ оныхъ предъ милосерднымъ Престоломъ Е. И. В.

532. *Тожѣ, отъ 28-го мая 1813 года, № 343.*

Хотя я еще не получилъ Высочайшаго разрѣшенія на всеподданнѣйшее представленіе мое объ от-

пускѣ в. пр. въ Россію для излеченія отъ ранъ, полученныхъ вами при знаменитомъ покореніи штурмомъ Ленкоранской крѣпости; но видя, что день ото дня разстроивается ваше здоровье, столь полезное для службы всемилоствѣйшаго Г. И., и уважая просьбу вашу объ увольненіи васъ для пользованія къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, я позволяю в. пр. срокомъ на 2 мѣсяца и съ полученіемъ полного по чину жалованья отправиться на Кавказскую Линію, состоящую подъ моимъ управленіемъ, для принятія цѣлительныхъ водъ; паспортъ-же на свободный проѣздъ вамъ и пребываніе у водъ при семъ препровождаю.

533. *Тожѣ, ген.-л. кн. Орбеліани, отъ 7-го іюня 1813 года, № 368.*

Въ увѣренности моей на отличное усердіе ваше къ службѣ Е. И. В., также на благоразуміе в. с. и дѣятельность, я призналъ полезнымъ ввѣрить главному начальству вашему важный Карабагскій постъ со всѣми войсками тамъ расположенными и поручить бдительному вашему охраненію цѣлость нашихъ границъ и безопасность всего Карабагскаго округа отъ непріятельскихъ покушеній Персидскихъ войскъ.

Вслѣдствіе чего предлагаю в. с. немедленно отправиться въ Карабагъ, гдѣ присутствіе ваше нужно по наступившему теперь способному времени къ непріятельскимъ набѣгамъ Персіанъ, и принять въ командованіе ваше какъ войска, такъ и весь пограничный постъ.

Обязанности ваши и всѣ правила, коими вы будете руководствоваться въ дѣлахъ вамъ поручаемыхъ, в. с. найдете въ повелѣніяхъ моихъ, данныхъ въ разные времена ген.-л. Котляревскому, для чего и не оставите отъ полк. Живковича всѣ военныя и пограничныя дѣла, разные предписанія и журналы, касающіеся до поста вамъ ввѣреннаго, принять въ свое вѣдомство, для соображеній вашихъ и руководства.

Расположеніе, въ каковомъ теперь находятся войска въ Карабагѣ, я признаю весьма выгоднымъ и полезнымъ, ибо Грузинскій гренадерскій полкъ и козацій Краснова 3-го (полкъ) и Попова 16-го, находясь въ лагерѣ при Аг-огланѣ, обезпечиваетъ Карабагъ отъ впаденія Персидскихъ войскъ изъ-за Аракса въ большихъ силахъ и служатъ также препоною прорываться съ сей стороны хищническимъ партіямъ въ малыхъ частяхъ для набѣговъ. Два баталіона 17-го Егерскаго полка, стоящіе теперь въ лагерѣ при рѣчкѣ Хаджали, имѣютъ ту выгоду, что, находясь по бли-

зости штаб-квартиры, могутъ быть приведены въ лучшую исправность по всѣмъ частямъ. Изъ третьяго баталіона 2 роты расположены въ кр. Шушѣ для содержанія нужныхъ карауловъ, а послѣднія 2 роты занимаютъ необходимый постъ въ Горюсѣ, Хинзырекѣ и Татевѣ для охраненія тамошняго округа отъ Персіанъ со стороны Нахичевани. Сей однако послѣдній постъ, сколь скоро откроется совѣтъ дорога отъ Нахичевани, удобная Персіанамъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ, долженъ быть по усмотрѣнію в. с. усиленъ еще 2-мя ротами изъ 2-хъ баталіоновъ, стоящихъ при рѣчкѣ Хаджали. 6-же ротъ, кои останутся отъ сихъ 2-хъ баталіоновъ, состоя всегда на готовой ногѣ къ движенію, могутъ быть обращаемы въ тѣ мѣста Карабага, гдѣ будетъ настоять надобность въ воспрепятствованіи прорыву непріятеля въ Карабагскія границы, также къ подкрѣпленію другихъ воинскихъ постовъ или къ присоединенію оныхъ въ случаѣ надобности къ главнымъ войскамъ, при Аг-огланѣ расположеннымъ.

Такимъ образомъ сіе расположеніе войскъ, какъ самое выгодное, не должно безъ надобности быть перемѣняемо. Впрочемъ, если в. с. по прибытіи своемъ на мѣсто найдете совершенную необходимость сдѣлать какія либо перемѣны или, соображаясь съ движеніями непріятеля, занять войсками другіе какіе либо нужные посты, то не оставьте донести мнѣ о причинахъ, требующихъ сдѣлать сію перемѣну, для разрѣшенія васъ по сему предмету. Въ таковыхъ-же случаяхъ, гдѣ польза службы Е. И. В. или опасность отъ непріятеля будетъ требовать скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ, в. с., какъ мѣстный начальникъ, можете безотлагательно распорядиться войсками вамъ ввѣренными по лучшему вашему усмотрѣнію, донося мнѣ въ тоже время о вашихъ распоряженіяхъ.

Обеспеченіе войскъ въ Карабагѣ нужнымъ продовольствіемъ должно составлять неусыпную заботливость в. с. Въ Аг-огланѣ къ 1-му числу мая находилось 958 четвертей, а въ Шушинской крѣпости 1181; дальнѣйшее-же продовольствіе зависѣть будетъ отъ Зардобскаго магазина, гдѣ въ большомъ количествѣ заготовленъ провіантъ для Карабагскихъ войскъ, почему доставка онаго въ Аг-огланъ и въ Шушинскій магазинъ должна быть неупустительно производима тѣмъ порядкомъ, который вы найдете въ предписаніяхъ моихъ, данныхъ на имя ген.-л. Котляревскаго.

Въ тѣхъ-же самыхъ предписаніяхъ, имѣющихъ къ вамъ поступить, увидите в. с. всѣ наставленія и правила, касающіяся до охраненія Карабага отъ непріятеля, равнымъ образомъ до соблюденія внутрен-

няго въ ономъ порядкѣ и до удержанія жителей Карабагскихъ въ вѣрности къ Е. И. В. и въ повиновеніи законному ихъ владѣльцу, ген.-м. Мехти-Кули-хану Карабагскому. Для чего и не нахожу я нужнымъ объяснять здѣсь ходъ прежнихъ дѣлъ, увѣренъ будучи, что в. с. по заботливости своей о пользахъ службы Е. И. В. и усердію не упустите вникнуть въ основаніе порядка дѣлъ по ввѣренной вамъ округѣ и сообразить по оному всѣ ваши дѣйствія. Впрочемъ, нахожу еще нужнымъ въ особенности предписать в. с. къ исполненію слѣдующіе предметы:

1) Въ дѣла, касающіяся до внутренняго управленія Карабагскимъ ханствомъ, какъ зависящія единственно отъ власти хана, предоставленной ему силою трактата, отнюдь вы не входите, а имѣйте только неослабное примѣчаніе за поведеніемъ хана и обращеніемъ его съ народомъ, донося тотчасъ мнѣ о безпорядкахъ со стороны его, несправедливостяхъ или угнетеніяхъ народа; даже и въ такомъ случаѣ, если ханъ по дѣламъ, до внутренняго управленія касающимся, будетъ требовать вашего содѣйствія, не дѣлая сами рѣшенія, представляйте ко мнѣ. Но въпрочемъ, при явномъ неповиновеніи ему народа, измѣнѣ, вредныхъ какихъ намѣреніяхъ или опасности отъ непріятеля, угрожающей какой либо части Карабага, когда ханъ будетъ просить вашего содѣйствія, то немедленно оказывайте ему всякую помощь.

2) Требуйте во взаимность сего отъ хана необходимыхъ и справедливыхъ пособій для войскъ Е. И. В., наипаче въ нужномъ количествѣ подводъ для перевозки провіанта съ заплатаю отъ казны, а при томъ поставьте въ обязанность хану то, чтобы онъ имѣлъ всегда заграницею благонадежныхъ шпіоновъ, доставлялъ вамъ вѣрныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ и движеніяхъ непріятеля, также дѣлалъ изъ своихъ подвластныхъ конные разъѣзды по границѣ для открытія хищническихъ партій и имѣлъ-бы всегда хотя до 200 чел. готовой и исправной конницы, которая-бы по первому требованію вашему могла присоединиться къ войскамъ вами командуемымъ или быть употреблена на другой какой либо предметъ, по усмотрѣнію вашему.

3) Такъ какъ открыты теперь между мною и Персидскимъ правительствомъ мирныя сношенія чрезъ продолжающуюся переписку, то дабы сохранить со стороны нашей добрую вѣру и доказать расположеніе къ согласію, в. с. не должны отнюдь начинать непріятельскія дѣйствія наступательно, а стараться отклонять всѣ случаи, кои могли-бы со стороны нашей подать причину къ разрыву мирныхъ сношеній. Впрочемъ, какъ извѣстно уже, сколь вѣроломны Персіане во

всѣхъ своихъ поступкахъ, то строжайшая воинская осторожность должна быть соблюдена всюду по границѣ и войска должны быть на всякій часъ готовы къ отраженію непріятеля; при малѣйшемъ-же покушеніи Персидскихъ войскъ на наши границы дѣйствуйте противъ нихъ оружіемъ, стараясь не только не впустить ихъ въ наши границы, но и наносить имъ всевозможный вредъ.

4) Соображаясь съ открытіями о намѣреніяхъ и движеніи непріятеля, обращать вниманіе свое и на прочія окружныя мѣста съ Карабагомъ и принимать дѣятельныя мѣры къ недопущенію Персіянъ прорваться внутрь нашихъ границъ чрезъ Сальяны, либо въ Джевадъ или по вершинѣ р. Тертеры между Елисаветополемъ и Карабагомъ. Почему в. с. не оставите имѣть частыхъ сношеній съ ген.-л. Мустафа-ханомъ Ширванскимъ, требуя отъ него, чтобы въ Сальянахъ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ его владѣнія находилась всегда собственная его конница, для недопущенія Персіянъ къ прорыву, также съ отрядными начальниками ген.-м. Хатунцовымъ и ген.-м. Клодомъ фон-Юргенсбургомъ, которому ввѣряется отъ меня важный Шамхорскій постъ, прикрывающій Шекинское владѣніе, Елисаветопольскую провинцію и Шамшадиль, дабы въ случаѣ покушеній непріятеля въ которомъ либо изъ вышеизъясненныхъ мною мѣстъ прорваться въ наши границы, в. с. могли войсками, подъ начальствомъ вашихъ состоящими, сдѣлать диверсію и поразить непріятеля въ тылъ. При томъ не упустите также учредить вѣрныхъ сношеній вашихъ съ отрядомъ войскъ, расположеннымъ въ Талышинскомъ ханствѣ, который къ 10-му числу сего мѣсяца умножится еще прибавленіемъ сильной флотиліи и десантныхъ войскъ подъ главнымъ начальствомъ ген.-л. Ротгофа, которому равнымъ образомъ дано отъ меня повелѣніе возстановить по прибытіи своемъ къ Талышамъ частыя сношенія съ в. с., для согласныхъ дѣйствій противъ непріятеля. Наконецъ, 5-е, о состояніи отряда войскъ вами командуемыхъ, также о намѣреніяхъ непріятеля и о всѣхъ происшествіяхъ во ввѣренной вамъ округѣ поручаю в. с. доносить мнѣ, какъ можно чаще и въ надобныхъ случаяхъ съ нарочными курьерами.

534. *Высочайшій рескриптъ ген. Ртищеву, отъ 21-го августа 1813 года.—Теплицъ.*

По случаю назначеннаго Манифестомъ Нашимъ, въ сей день изданнымъ, набора рекрутъ со всего государства, освобождаемъ Мы Грузію по прежнимъ примѣрамъ отъ сей повинности.

На подлинномъ написано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

535. *Отношеніе ген. Ртищева въ Артиллерійскій Департаментъ, отъ 7-го сентября 1813 года, № 167.*

Получивъ отношеніе сего Департамента, отъ 10-го іюля, за № 7575, коимъ требуется отъ меня увѣдомленіе, отъ кого послѣдовало ко мнѣ разрѣшеніе на производство запрещенной по Высочайшему повелѣнію викторіальной пушечной пальбы, имѣю честь отвѣтствовать, что я, приказавъ произвести викторіальную пушечную пальбу въ Тифлисѣ, по случаю знаменитыхъ побѣдъ, одержанныхъ въ Россіи надъ Французами и въ здѣшнемъ краю надъ Персіянами, также въ высокоторжественный день вступленія на Всероссійскій Престолъ Е. И. В., не имѣлъ на сіе ни отъ кого разрѣшенія, а какъ главнокомандующій новопріобрѣтенымъ пограничнымъ краемъ, Высочайше ввѣреннымъ моему управленію, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, руководствовался въ семъ случаѣ единою пользою для службы Е. И. В., по слѣдующимъ причинамъ:

Край здѣшній по необразованности своей, по свойствамъ и обычаямъ Азіятскаго народа, вовсе отличнымъ отъ нашихъ обыкновеній, и по смежности своей съ разными окружающими оныя народами, непріязненными Грузіи, будучи въ многоразличныхъ предметахъ не сходственъ съ положеніемъ и основаніемъ Россіи, не можетъ почитаться и въ одинаковомъ съ нею отношеніи, — слѣдовательно, что по устроенности правительства и лучшей нежели здѣсь образованности народа признано въ Россіи за полезное, какъ, наприкладъ: запрещеніе викторіальной пушечной пальбы, служащей только къ однимъ напраснымъ издержкамъ для казны, то въ Азіи, гдѣ издревле принято сіе необходимое правило, даже и между частными людьми, не говоря уже о ханахъ и другихъ владѣльцахъ, требуетъ иногда непремѣннаго отступленія, дабы приблизиться къ свойствамъ новопріобрѣтенныхъ народовъ и ихъ умозаключеніямъ, къ коимъ благоразуміе и самая польза службы заставляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принаравливаться и не вдругъ оныя истреблять. Извѣстно-же, что всѣ вообще Азіятцы, въ томъ числѣ и Грузинскій народъ, пріобыкъ тогда только принимать участіе во всякихъ достопамятныхъ происшествіяхъ и вѣрить дѣйствительному ихъ событію, когда оныя торжествуются всенародно съ пальбою, которую по врожденнымъ своимъ свойствамъ они весьма любятъ и которая, какъ у сосѣдей ихъ, Персіянъ и Турокъ, такъ и въ самой Грузіи, во время царскаго у нихъ правленія обыкновенно составляла главнѣйшее торжество при всякомъ знаменитомъ случаѣ.

Не входя въ сужденіе, отъ праздности-ли сіе происходитъ, либо отъ легковѣрія или отъ природной склонности къ таковымъ зрѣлищамъ здѣшнихъ народовъ, я однако-же нахожу за нужное присовокупить, что здѣсь на самомъ дѣлѣ много уже разъ дознано, что побѣды и другія важныя происшествія, празднованныя съ пушечною пальбою, имѣли гораздо сильнѣйшія дѣйствія и вліяніе на народъ, нежели всѣ обихъ письменныя объявленія чрезъ мѣстное начальство. Даже можно утвердительно сказать, что нѣтъ надежнѣе способа распространить свѣдѣнія о какомъ либо знаменитомъ происшествіи между сопредѣльными съ Грузіею народами, какъ симъ образомъ, ибо многолюдный г. Тифлисъ, имѣющій сношенія со всѣми мѣстами, наполненъ по коммерціи и другимъ надобностямъ различными заграничными народами и потому всякое таковое происшествіе съ неимовѣрною скоростью дѣлается извѣстнымъ и за границу. При томъ не могу въ семъ случаѣ не довести до свѣдѣнія сего Департамента того положенія, въ какомъ тогда войска Е. И. В. здѣсь находились. Извѣстія о вступленіи въ Россію многочисленной Французской арміи по занятіи Москвы распространили колеблемость между всѣмъ народомъ здѣшняго края. Во всей Кахетіи, многолюднѣйшей части Грузіи, разлился пламень ужаснаго бунта. Знатныя силы Персидскихъ войскъ, собравшіяся противъ Карабага, угрожали впаденіемъ въ здѣшнія границы и наконецъ недовѣрчивость къ намъ здѣшнихъ народовъ, происходящая отъ явнаго нерасположенія, до того простерлась, что они долго не хотѣли вѣрить никакимъ успѣхамъ Россійскаго оружія надъ Французами и, считая наши арміи совершенно истребленными, признавали, что партіи рекрутъ, проходившія сюда въ нынѣшнемъ году изъ Россіи для укомплектованія полковъ, были здѣшніе-же старые солдаты, переодѣтые въ рекрутское платье и проводимые по большой дорогѣ, единственно для того, дабы обмануть здѣшнихъ жителей о прибавленіи сюда войскъ. Итакъ, въ сихъ неблагопріятствующихъ обстоятельствахъ, получивъ чрезъ государственнаго канцлера радостное извѣстіе объ истребленіи Французской арміи и выгнаніи остатковъ оной изъ предѣловъ Россійской Имперіи, равнымъ образомъ въ сіе-же время случилось въ здѣшнемъ краю необыкновенное поражение Персидскихъ войскъ при взятіи штурмомъ побережной на Каспійскомъ морѣ кр. Ленкорань,—я призналъ за необходимое, соображаясь съ положеніемъ дѣла и объясненными мною свойствами здѣшняго народа, торжествовать сіи столь важныя успѣхи оружія Е. И. В., приобрѣтенныя надъ врагами отечества, при-

несеніемъ Богу благодарственнаго моленія, съ вѣкторіальною пушечною пальбою, сдѣлавъ тоже и въ высокоторжественный день вступленія на Всероссійскій Престолъ Е. И. В., дабы народъ здѣшній принялъ участіе въ семъ радостномъ происшествіи для всякаго Россіянина.

Впрочемъ, полагая необходимо нужнымъ и на предбудущее время производить въ здѣшнемъ краю вѣкторіальную пушечную пальбу, я прошу покорно сей Департаментъ разрѣшить меня по сему предмету. Если-же-бы сіе превышало власть онаго или Департамента не могъ принять насчетъ казны прежде выстрѣленные заряды по даннымъ отъ меня свидѣтельствамъ, то почтитъ меня на сіе своимъ увѣдомленіемъ, дабы я могъ за употребленные заряды внести положенное число денегъ изъ жалованья по службѣ мною получаемаго, и донеся о томъ Е. И. В., испросить прямо отъ Г. И. Высочайшее разрѣшеніе на производство въ здѣшнемъ краю, не въ примѣръ другимъ мѣстамъ, вѣкторіальную пушечную пальбу въ важныхъ случаяхъ.

536. *Тожѣ, вице-директора Артиллерійскаго Департамента Военнаго Министерства къ ген. Ртищеву, отъ 12-го октября 1813 года, № 10693.*

Хотя совѣтъ военнаго министра при разрѣшеніи нынѣ принятія насчетъ казны матеріаловъ, употребленныхъ по Кавказской Линіи на вѣкторіальную пальбу, учиненную въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ надъ Французскими войсками, и постановилъ, чтобы впредь оной производимо не было; но Департаментъ Артиллерійскій, видя изъ отзыва в. пр. по предмету сему, въ одно и тоже время полученнаго, сколь уважительными причинами принуждены вы были сдѣлать въ Грузіи таковую пальбу и впредь побуждаетесь признавать ее необходимою въ тамошнемъ краю, обитаемомъ непріязненными народами, для отвлеченія ихъ отъ недовѣрчивости и обузданія въ непоколебимомъ повиновеніи къ господствующей націи нашей, долгомъ себѣ поставилъ изъясняемыя вами относительно того обстоятельства довести до свѣдѣнія управляющаго Военнымъ Министерствомъ и согласно приказанію его, не только принимаетъ издержанные на сію въ Грузіи пальбу припасы насчетъ казны, но и разрѣшаетъ в. пр. производить оную на будущее время, при такихъ однако-же только случаяхъ, кои по важности своей совершенно будутъ того заслуживать, чтобы были они столь торжественно оглашены; о чемъ въ тоже время увѣдомлять и Департаментъ.

537. *Предписаніе ген. Ртищева полк. Левенцову, отъ 17-го ноября 1815 года, № 1051.*

По случаю происшедшихъ здѣсь перемѣнъ смертію ген.-м. Симоновича, также полученнаго мною именнаго Высочайшаго повелѣнія о составленіи въ Грузіи резервной бригады изъ 2-хъ гренадерскихъ и 1 отличнѣйшаго изъ егерскихъ полковъ, которая, бывъ отдѣлена отъ здѣшней дивизіи, будетъ зависѣть отъ непосредственнаго распоряженія главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, я нашелъ нужнымъ предписать ген.-м. Хатунцову, чтобы онъ вамъ, какъ старшему по немъ чиновнику, сдалъ во всѣхъ частяхъ дѣла по должности окружнаго начальника въ Баку, Кубѣ, Курагѣ и Дербентѣ, самъ поспѣшилъ-бы прибыть въ Тифлисъ для употребленія соотвѣтственно его способностямъ къ вѣдѣній должности по службѣ Е. И. В. Вамъ-же предписываю по принятіи дѣлъ вступить въ отправленіе настоящей должности окружнаго начальника и имѣть въ особенномъ попеченіи то, чтобы сохраняя на границахъ нашихъ противъ Дагестана порядокъ и всю воинскую осторожность, отнюдь однако-же не предпринимать самимъ наступательныхъ непріятельскихъ дѣйствій на горскихъ народовъ, такъ какъ сіе противно Высочайшей волѣ Е. И. В., а на-противъ того благоразумными мѣрами и справедливостью стараться привязывать къ себѣ сіи народы и содержать ихъ въ спокойствіи. Наипаче-же поручаю вамъ внушить Кюринскому Аслан-хану, чтобы онъ съ подвластными своими не дѣлалъ никакихъ непріятельскихъ нападеній на деревни, Сурхай-хану принадлежащія, если онъ съ своей стороны будетъ жить спокойно, ибо сей владѣлецъ, раскаявшись въ своихъ поступкахъ, прислалъ ко мнѣ чиновника съ изъявленіемъ совершенной своей покорности и предлагаетъ въ залогъ вѣрности принять отъ него въ аманаты старшаго своего сына, котораго я теперь и требую въ Тифлисъ. Впрочемъ всякая воинская осторожность всегда должна быть наблюдаема какъ Россійскими войсками, такъ и самимъ Аслан-ханомъ, дабы въ случаѣ вѣроломнаго набѣга Казыкумыцевъ на границы Курагской провинціи быть въ готовности встрѣтить ихъ оружіемъ и отразить.

538. *Тоже, ген.-м. Тихановскому, отъ 1-го декабря 1815 года, № 1105.*

Признавая полезнымъ для службы Е. И. В. поручить в. пр. должность военнаго окружнаго начальника въ 3-хъ ханствахъ: Карабагскомъ, Ширванскомъ и Шекинскомъ, предписываю вамъ отправить-

ся для сего въ кр. Шушу и, принявъ всѣ дѣла по части окружнаго начальника, находящейся нынѣ подъ вѣдѣніемъ подполк. Парфенова, немедленно вступить въ настоящее управленіе сею должностью. — Зная отличное усердіе ваше къ пользамъ службы Е. И. В. и опытность въ дѣлахъ, я считаю излишнимъ дать вамъ особыя наставленія насчетъ подлежащихъ для васъ обязанностей; а въ надеждѣ на собственное ваше благоразуміе довольствуюсь только предписать вамъ, чтобы вы по части своего управленія руководствовались тѣми наставленіями и предписаніями, кои въ разныя времена были отъ меня даваемы вашимъ предмѣстникамъ и кои вы найдете въ дѣлахъ.

Всѣ войска, находящіеся въ 3-хъ ханствахъ вашей округи, такъ какъ и 7-й Карабинерный полкъ, должны по части военной состоять подъ непосредственнымъ вашимъ распоряженіемъ; по внутренности-же полкъ сей обязанъ относиться къ своему бригадному начальнику.

Непремѣнное пребываніе в. пр. должно быть въ кр. Шушѣ, такъ какъ Мехти-Кули-ханъ Карабагскій болѣе другихъ владѣтелей требуетъ побужденій насчетъ исполненія своихъ обязанностей по трактату съ нимъ постановленному и также по дѣламъ службы Е. И. В.; отъ основательныхъ внушеній со стороны вашей я ожидаю, что в. пр. будете умѣть держать хана и племянника его подполк. Джафар-Кулиагу въ дружественномъ между собою согласіи, останавливая перваго отъ несправедливостей и притѣсненій, а послѣдняго обязывая къ должному повиновенію и уваженію законной ханской власти. Равнымъ образомъ не сомнѣваюсь, что вы успѣете возстановить общее согласіе и въ прочей фамиліи сего дома, всегда почти раздираемой враждою другъ противъ друга, что сопряжено со вредомъ и для самой службы Е. И. В. Затѣмъ, въ ханства Ширванское и Шекинское в. пр. можете на время отлучаться всякій разъ, когда дѣла службы будутъ того требовать или присутствіе ваше въ ономъ нужно будетъ для возстановленія порядка. Впрочемъ по прибытіи вашемъ въ Карабагъ возлагаю первою на васъ обязанностью стараться чрезъ свои настоянія побудить Мехти-Кулихана къ беззамедлительному и непремѣнному взносу слѣдующей съ его владѣнія дани въ казну Е. И. В., при чемъ можете замѣтить хану, что симъ средствомъ онъ не только поправитъ мнѣніе о себѣ главнаго здѣсь Россійскаго начальства, но можетъ быть увѣренъ, что и Г. И. обратитъ на него особенное свое благоволеніе, а къ подвластнымъ ему народамъ явить знаки Монаршаго своего милосердія.

539. *Тоже, отъ 6-го июня 1816 года, № 628.*

Дивизионный начальник ген.-л. баронъ Розенъ донесъ мнѣ, что изъ роты Севастопольскаго полка, содержащей гарнизонъ въ Нухинской крѣпости, въ недавнемъ времени бѣжало 17 чел. рядовыхъ съ ружьями. Почему давъ мое повелѣніе о смѣнѣ той ро-

ты другою таковою, я нахожу за нужное предписать в. пр., дабы вы по прибытіи своемъ, вслѣдствіе моего повелѣнія, въ Нуху наистрожайше изслѣдовали причину сего столь необыкновеннаго происшествія и объ оказавшемся меня увѣдомили-бы съ нарочнымъ курьеромъ и донести также по установленному порядку дивизионному начальнику ген.-л. барону Розену.

V.

СМУТЫ ВЪ ГРУЗИИ.

540. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Сталю, отъ 5-го мая 1812 года, № 50.*

Видя продолжающееся безпокойство, хотя не отъ расположенія уже народнаго къ мятежу, но какъ я могъ примѣтить по многимъ обстоятельствамъ, происходящее отъ интригъ нѣкоторыхъ неблагомыслящихъ изъ Кахетинскаго дворянства, кои или по свойственному имъ расположенію къ безпорядкамъ или изъ удовлетворенія своему мщенію, чрезъ неблагонамѣренныя разглашенія, коими заставили нѣкоторыхъ изъ князей, повѣря по ихъ легкомыслію, что прощеніе, дарованное князьямъ и дворянству, не распространяется на нихъ, удалиться изъ своихъ жилищъ и для огражденія себя собрать партіи, кои могутъ въ вѣтренномъ Кахетинскомъ народѣ произвести новый развратъ,—я, зная отличное усердіе в. пр. къ службѣ Е. И. В., также благоразуміе ваше и справедливость, счелъ нужнымъ отправить васъ въ Кахетію, съ тѣмъ чтобы вы на мѣстѣ, со всѣмъ безпристрастіемъ разсмотрѣвъ и сообразивъ все нынѣ тамъ происходящее со стороны дворянства, должностныхъ Грузинскихъ чиновниковъ, а также со стороны и Россійскихъ мѣстныхъ начальствъ, положили мѣры къ возстановленію порядка по всѣмъ частямъ и къ водворенію спокойствія, подтвердивъ отъ моего имени, что прощеніе, дарованное всѣмъ сословіямъ Кахетинскаго народа и забвеніе ихъ вины сохранится мною во всей ненарушимости, если впредь они не выйдутъ изъ своихъ обязанностей. А потому и всѣ тѣ изъ князей и народа, кои нынѣ отъ страха поисковъ за ними или отъ легковѣрности, подавшись на какія либо вредныя внушенія неблагомыслящихъ о наказаніи ихъ за прежнюю измѣну, удалились изъ жи-

лищъ своихъ въ крѣпкія мѣста, должны быть вами успокоены чрезъ сіе подтвержденіе совершеннаго ихъ прощенія и неприкосновенности, если они обратятся къ своимъ обязанностямъ и съ полною увѣренностью на сіе прощеніе возвратятся въ свои мѣста.

Такимъ образомъ я увѣренъ, что похвальною дѣятельностью вашею и усердіемъ къ службѣ Е. И. В. спокойствіе въ Кахетіи будетъ вами возстановлено и всѣ крамолы пресѣкнутся. Мнѣ же в. пр. доставите особенное удовольствіе изъяснить вамъ искреннюю признательность мою чрезъ всеподданнѣйшее засвидѣтельствованіе предъ Е. И. В. объ отличной вашей ревности къ пользамъ службы.

541. *Тожѣ, д. с. с. Малинскому, отъ 8-го мая 1812 года, № 66.*

По случаю бунта въ Кахетіи между жителями ея противу войскъ Россійскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, бывший главнокомандующій маркизъ Пауллуччи прокламаціею, посланною отъ имени своего къ Кахетинскому народу, объявилъ всѣмъ тѣмъ прощеніе, кто явится съ покорностью и придетъ въ повиновеніе правительству.

Вслѣдъ за симъ по предписанію его, данному в. пр. отъ 13-го марта, въ коемъ сказано, что хотя мятежъ совершенно въ Кахетіи прекращенъ и во всей землѣ спокойствіе возстановлено, но настоящія причины возникшаго народнаго бунта не обнаружены, учреждена въ Тифлисѣ подъ предсѣдательствомъ вашимъ коммисія, подъ названіемъ „ислѣдованія причинъ происшедшаго въ Грузіи бунта“. Предметъ коммисіи сей долженствоваль состоять въ томъ, чтобы дознать, отъ

чего Кахетинскій народъ вооружился противъ войскъ Е. И. В., какія были причины подвижнія оный къ сему предпріятію и съ котораго времени начала тлѣться искра мятежа? Я, вступая въ командованіе здѣшнимъ краемъ, еще на третій день сталъ получать бумаги какъ отъ воинскихъ чиновниковъ, въ Кахетіи съ войсками расположенныхъ, такъ и отъ Телавскаго моурава — сперва на имя маркиза Паулуччи, а потомъ и на мое, что многихъ селеній жители не только что не обратились къ своей обязанности, но собравшись скопищемъ во многихъ партіяхъ, продолжаютъ посягать противу войскъ Россійскихъ.

Изъ всѣхъ доходящихъ до меня свѣдѣній я нахожу, что сила прокламаціи безъ сомнѣнія подѣйствовала-бы на умы вѣтренныхъ мятежниковъ и они пришли-бы въ покорность, но дѣйствіе комисіи, изслѣдывающей причины происшедшаго мятежа, разные о семъ толки между самими жителями, возродившіе недоувѣрчивость къ обѣщанію, что они будутъ прощены, а паче ложныя одни на другихъ показанія, происходятъ могущія изъ мщенія и ненависти по собственнымъ дѣламъ, приводятъ многихъ въ страхъ, что не истинное прощеніе имъ обѣщано, а единственно подысимъ предлогомъ кроется намѣреніе ихъ привлечь къ себѣ и достать въ руки, дабы предать ихъ наказанію.

Не предвидя изъ сего дѣйствія успѣха, я послалъ въ Кахетію съ войскомъ ген.-м. Сталя, поруча ему на самой истинѣ узнать о положеніи тамошняго края, а вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ нахожу дѣйствіе слѣдственной сей комисіи остановить. А потому предлагаю в. пр., какія были дѣлаемы сею комисіею со времени учрежденія ея распоряженія и какія поступили въ оную бумаги и свѣдѣнія о причинахъ происшедшаго и нынѣ продолжаемаго бунта, сдѣлавъ соображеніе съ бывшими обстоятельствами, положить мнѣніе, за общимъ комисіи членовъ подписаніемъ, съ мнѣніемъ в. пр. и членовъ представить ко мнѣ подлинниками по номерамъ и съ состоявшимися по нимъ журналами, за секретарскою скрѣпою.

542. *Тоже, ген.-м. Сталю, отъ 14-го мая 1812 года, № 79.*

Кахетинскіе князья Димитрій Андрониковъ, Мерабъ Андрониковъ, Асланъ Вачнадзе и Росебъ Джандіеровъ отправлены отъ меня къ бунтующимъ Кахетинцамъ съ тою-же самою прокламаціею, которую и къ вамъ препроводилъ я для объявленія тѣмъ бунтовщикамъ. Рекомендую в. пр. симъ князьямъ во всемъ нужномъ содѣйствовать въ исполненіи взятаго ими доб-

ровольно предпріятія къ пользѣ службы Е. И. В. и, оказывая имъ всякое пособіе и покровительство, употреблять ихъ по службѣ, гдѣ в. пр. усмотрите полезнымъ.

543. *Объясненіе ген. Ртищева Кахетинскому дворянству и народу, отъ 14-го мая 1812 года.*

Въ вѣщшее удостовѣреніе, что врученная мною ген.-м. Сталю прокламація, обѣщающая священнымъ именемъ Е. И. В. совершенное прощеніе всему Кахетинскому народу, есть дѣйствительна и что въ силу оной дѣянія всякаго чистосердечно раскаявшагося въ нынѣшнемъ нарушеніи имъ присяги и явившагося къ начальнику для принятія вновь присяги, будутъ преданы совершенному забвенію безъ малѣйшаго взысканія, доколѣ сохранена имъ будетъ вѣрность, я почелъ за нужное и другую точно таковую-же прокламацію за моимъ подписомъ и съ приложеніемъ герба моего печати вручить благороднѣйшимъ и почтеннѣйшимъ Кахетинскимъ князьямъ Димитрію Андроникову, Мерабу Андроникову, Аслану Вачнадзе и Росебу Джандіерову, которыхъ, согласно съ собственнымъ ихъ вызовомъ, отправляю въ Кахетію для личнаго представленія Кахетинскому дворянству и народу сей прокламаціи и для удостовѣренія отъ имени моего, что обѣщаемое оною милосердное прощеніе отъ Е. И. В. сохранено мною будетъ во всей святости, если волнующіеся Кахетинцы обратятся къ своимъ обязанностямъ, примутъ вновь присягу на вѣрность Г. И. и войдутъ въ спокойствіе и повиновеніе законамъ Е. И. В.

544. *Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 15-го мая 1812 года, № 101.*

На рапортъ в. пр., № 1368, даю знать, что для обезпеченія проѣзда и охраненія жителей близъ Сашабуро, я приказалъ поставить два эскадрона драгунъ Нарвскаго драгунскаго полка, чтобы во всѣ стороны дѣлаемы были безпрестанно разъѣзды и велѣлъ ловить всѣхъ тѣхъ, кои окажутся сомнительными. Эскадроны сіи будутъ наблюдать и за тѣмъ, чтобы не было переходовъ изъ Имеретіи безъ карантиннаго очищенія, а изъ Кахетіи бунтовщики не приходили-бы въ Анакурскій уѣздъ для возмущенія; Пшаво-Хевсурскому-же моураву кн. Григорію Чолакаеву при отправленіи его къ должности предписалъ привести тѣхъ изъ народовъ, кои бунтуютъ, въ повиновеніе и обратить въ свои жительства, о успѣхѣ чего жду теперь отъ него увѣдомленія.

545. *Тожє, отъ 6-го іюня 1812 года, № 226.*

Дошло до свѣдѣнія моего, что многіе жители селеній Ананурскаго уѣзда, оставившіе дома свои и скрывающіеся по лѣсамъ, не возвращаются на жительство, — одни боясь наказанія и мщенія другихъ, что тѣ по личностямъ будутъ дѣлать на нихъ ложные доносы, а потому я предлагаю в. пр. прокламацію, сдѣланную мною къ бунтующимъ народамъ, чрезъ Ананурскаго уѣзднаго маршала и земскую полицію во всѣхъ селеніяхъ того уѣзда подтвердить, что имъ все прощается, какъ скоро они добровольно возвратятся въ свои дома и къ обязанностямъ своимъ, и что никакихъ ложныхъ доносовъ отъ непріязненныхъ имъ начальство не приметъ. Впрочемъ, если будутъ продолжать упорствовать скрываться по лѣсамъ и дѣлать грабежи и убійства, тогда поступлено съ ними будетъ какъ съ нарушителями вѣрности присяги, данной ими Г. И., и общаго спокойствія. Жителямъ-же селеній въ домахъ находящимся прикажите объявить, дабы они отнюдь не смѣли, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, давать временно пристанище бѣглымъ и чтобы всякаго, кто явится въ селеніе не для того, чтобы остаться уже навсегда на жительство, задерживать и предписать всѣмъ нацваламъ и старостамъ селеній, дабы они подали списки земской полиціи и маршалу о всѣхъ находящихся въ отлучкѣ изъ домовъ ихъ и какое у кого осталось въ селеніи имѣніе и семейство; какъ-же скоро кто будетъ возвращаться, давать въ то же время о томъ знать.

546. *Тожє, Ананурскому коменданту майору Руминову; отъ 8-го іюня 1812 года, № 263. — Секретно.*

Предписываю вамъ обратить съ полученія сего вниманіе ваше на Ломиса, гдѣ есть церковь, ибо по дошедшимъ до меня вчерашній день извѣстіямъ, Мтиулетинцы намѣрены 10-го числа, т. е. послѣ завтра, когда тамъ будетъ праздникъ, сдѣлать сборище и объявляться присягою къ возмущенію; тутъ будутъ находиться и тѣ 3 чел. возмутителей, посланныхъ отъ Александра царевича, о которыхъ я далъ вамъ знать въ предписаніи, и для того имѣйте всю строгую осторожность со стороны вашей. Прилагаемое у сего предписание къ Тианетскому и Пшаво-Хевсурскому моураву кн. Григорію Чолакаеву отправьте какъ можно поспѣшнѣе въ Тианети къ нему съ надежнымъ и вѣрнымъ человѣкомъ, который-бы лично ему отдалъ и принесть отвѣтъ. Посланному-же отъ меня съ симъ

нарочнымъ дайте надежный конвой; онъ доѣдетъ до мѣста пребыванія Казбека и обратно.

547. *Тожє, Тианетскому и Пшаво-Хевсурскому моураву кн. Григорію Чолакаеву, отъ 8-го іюня 1812 года, № 268.*

Симъ изъявляю я вамъ въ особенности мою признательность за справедливое ваше донесеніе о 3-хъ возмутителяхъ, посланныхъ Александромъ царевичемъ съ письмами и фирманами, которые вы доставили ко мнѣ.

Сіе доставленное вами извѣстіе подтвердилось донесеніемъ подполк. Казбека. Порученіе мое вамъ извѣстно уже въ предъидущемъ предписаніи моемъ о изловленіи сихъ возмутителей, но здѣсь я извѣщаю васъ, что Мтиулетинцы яко-бы положились 10-го числа, т. е. послѣ завтра, собраться на праздникъ въ Ломиса и при церкви тамъ обявляться присягою къ возмущенію. Къ достовѣрному о семъ узнанію и къ разрушенію сего заговора я принялъ уже мѣры; но вы въ семъ случаѣ много можете содѣйствовать, во-первыхъ, удержаніемъ въ тишинѣ и спокойствіи ввѣренныхъ вамъ народовъ, а во-вторыхъ, наблюденіемъ за движеніемъ Кахетинцевъ и въ случаѣ малѣйшаго поползновенія ихъ пресѣчь имъ путь. Подполк. Казбеку я предписалъ имѣть съ вами сношенія какъ можно чаще; доставляйте ему всѣ свѣдѣнія касательно предпріятій злонамѣренныхъ; обоюдная связь ваша всегда будетъ полезна для службы Е. И. В. Я-же съ моей стороны въ скоромъ времени докажу вамъ на самомъ опытѣ, что умѣю цѣнить заслуги тѣхъ, кои вѣрны и усердны нашему великому Г. И. и вы получите достойное по заслугамъ вашимъ награжденіе.

При семъ я долженъ васъ увѣдомить, что бунтовавшіе князья и дворяне, кои пріѣхали ко мнѣ въ Тифлисъ, нынѣ рѣшили преступленіе свое загладить, сражаясь противу Турокъ подъ командою съ войсками ген.-м. кн. Орбеліани, и кровью своею доказывать вѣрность Всероссійскому Г. И.

548. *Тожє, д. с. с. Малинскому, отъ 17-го іюня 1812 года, № 340.*

Я получилъ рапортъ подполк. Казбека, что бывшіе на праздникъ 10-го числа, въ Ломиса, жители Ананурскаго уѣзда всѣ разошлись по своимъ домамъ и что хотя возмутитель Хатис-гижи *) съ товарищами намѣрены были уговорить народъ къ мятежу,

*) Это не имя собственное, а прозвище; буквально по-Грузински значить: „Юродивый образа“ или иконы.

однако-же присутствіемъ подполковниковъ кн. Михаила Эристова, Казбека и Мтіулетинскаго нацвала Левана отъ того отвлечены и теперь тамъ спокойно; а маіоръ Котыревъ увѣдомляетъ меня, что партія собранная изъ разныхъ селеній, до 200 чел. дѣлають шалости, нападаютъ на проѣзжихъ и грабятъ; но сіи, по увѣдомленію ген.-м. кн. Багратіона, готовы яко-бы возвратиться въ свои дома, если только получаютъ отъ начальства прощеніе.

Между тѣмъ я получилъ сегодня извѣстіе, что въ транспортѣ, слѣдовавшемъ съ аммуниціею изъ Кайшаура къ Пасанауру, не доходя до онаго, близъ моста шатающіеся ограбили съ одной арбы два тюка аммуниціи и нѣсколько ружей. Я посылаю теперь туда ген.-м. Дренякина для изслѣдованія сего происшествія и для устроенія тамъ порядка, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе надобности, по дорогѣ отъ Кайшаура до Пасанаура и Анаура приказалъ расположить эскадронъ драгунъ Нарвскаго полка, а въ самомъ Кайшаурѣ роту съ пушкою, и для скорѣйшаго водворенія по селеніямъ укрывающихся въ лѣсахъ жителей отправилъ съ ген.-м. Дренякинымъ извѣстнаго по усердію къ службѣ подполк. кн. Мирманоза Эристова, который съ уѣзднымъ маршаломъ и исправникомъ употребить долженъ всѣ мѣры къ отысканію виновныхъ; вызвавъ изъ селеній нацваловъ и чтобы они все ограбленное возвратили; въ противномъ случаѣ задержать ихъ до тѣхъ поръ, пока не возвратятъ вещей, о чемъ в. пр. имѣете предписать маршалу и исправнику. Я также писалъ къ подполк. Казбеку, дабы онъ со стороны своей оказалъ къ исполненію сего свое содѣйствіе.

Прикажите маршалу и исправнику, дабы они къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ расположенъ будетъ эскадронъ, учредили отъ селеній изъ жителей караулы, кои-бы зависѣли отъ военныхъ частныхъ чиновниковъ, по дорогѣ постами завѣдывающихъ, и обо всемъ ихъ извѣщали-бы.

Какую-же послалъ я съ кн. Мирманозомъ Эристовымъ къ Арагвскому народу прокламацію, съ оной препровождаю у сего къ свѣдѣнію в. пр. копію и предлагаю сообразно сему чрезъ кого слѣдуетъ опубликовать жителямъ по всѣмъ уѣздамъ, что если кто со времени публікаціи не явится въ свое жилище чрезъ недѣлю, таковыхъ имѣніе будетъ конфисковано и тогда не только что семейства ихъ лишатся пропитанія, но взяты будутъ подъ караулъ, а съ самими непокорными поступлено будетъ со всею строгостью, какъ съ измѣнниками и нарушителями данной ими на вѣрность Г. И. присяги и тогда они не должны ожидать уже никакой пощады.

549. *Тожѣ, Тіанетскому и Пшаво-Хевсурскому мураву кн. Григорію Чолакаеву, отъ 17-го іюня 1812 года, № 342.—Секретно.*

Я получилъ извѣстіе, что изъ транспорта, слѣдовавшаго изъ Кайшаура къ Пасанауру съ аммуниціею, шатающіеся возмутители разграбили нѣсколько аммуниціи и ружей и что въ разграбленіи семъ участвовали и Хевсурцы, изъ коихъ яко-бы 4 чел. и захвачено: то я рекомендую вамъ строжайше смотрѣть за ввѣренными управленію вашему народами, чтобы они не оставляли своихъ жилищъ и не соединялись-бы съ шатающимися возмутителями, а напротивъ того старались-бы ихъ ловить и объявите имъ, что кто поймаетъ кого изъ нихъ, а особливо главнаго бунтовщика Хатис-гиги, тотъ получитъ большое награжденіе, и чтобы отнюдь никто изъ Тіанетцевъ, Пшавовъ и Хевсуровъ не смѣлъ давать у себя пристанище сему злодѣю или укрывать его, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія и лишенія всего имущества.

550. *Репортъ д. с. с. Малинскаго ген. Ртищеву, отъ 12-го іюля 1812 года, № 2253.*

Подполк. кн. Мирманозъ Эристовъ доноситъ, что вслѣдствіе повелѣнія в. выс.-а, ген.-м. Дренякинъ, отправясь вмѣстѣ съ нимъ въ Арагви для склоненія тамошнихъ жителей, находившихся въ бѣгахъ и дѣлавшихъ грабежи, къ спокойствію и возвращенію казенныхъ ружей и прочихъ разграбленныхъ вещей, также и для выставленія въ надлежащихъ мѣстахъ карауловъ, вызвали по прибытіи ихъ въ Кайшауръ подполк. Казбека, съ которымъ также начали склонять тамошнихъ жителей, соучаствовавшихъ въ грабежѣ, возвратиться имъ въ свои жительства, въ чемъ, наконецъ, достигнувъ желаемаго успѣха, привели они всѣхъ возвратившихся жителей къ присягѣ. Сверхъ того кн. Эристовъ, будучи откомандированъ ген.-м. Дренякинымъ въ Анауръ и Душетъ, для скорѣйшаго исполненія возложенной на него коммисіи, обратилъ и здѣсь стараніемъ своимъ жителей къ спокойствію и, приведя къ присягѣ, взялъ письменныя поручительства, что они впредь никогда уже не осмѣлятся дѣлать подобныхъ, противныхъ законамъ поступковъ; бѣжавшій-же изъ Авениси въ Пшавы, по вызову являсь у него, представилъ письма, препорученныя ему шах-задѣ и царевичемъ Александромъ для возмущенія горскихъ мужиковъ и дворянъ, каковыя письма представлены имъ в. выс.-у. Сей бѣжавшій въ Пшавы объявилъ кн. Эристову, что отецъ

его и нѣсколько человѣкъ другихъ отлучились къ царевичу Александру, обѣщавши представить къ нему-же и тѣ письма, съ коими отецъ его возвратится, за что кн. Эристовъ наградиъ его 30 р. с., а когда обѣщаніе свое исполнитъ, то и другое награжденіе сдѣлаетъ. Въ семь дѣлъ, по его свидѣтельству, содѣйствовали употребленные имъ Арагвскіе дворяне: бокоулхуцесь Іосифъ Кобіевъ, сынъ Трусойскаго моурава Димитрій Кобіевъ, засѣдатель Яссе Кобіевъ (о коемъ и предъ симъ по засвидѣтельствованію земскаго исправника особо представлено) и Давидъ Микела-швили, кои ѣздили къ бѣглымъ разсѣявшимся по лѣсамъ, чрезъ поручительство увѣряли ихъ и вмѣстѣ съ ними являлись къ нему. Симъ образомъ всѣ бѣглые успокоены и поселены на своихъ мѣстахъ, а въ 3-хъ нужныхъ мѣстахъ, именно: въ Тини, Сашабуро и Жинванской роцѣ выставлены караулы. За труды-же и усердіе вышесказанныхъ дворянъ просить моего предстательства о награжденіи ихъ, дабы и другіе, смотря на нихъ, оказывали услугу и вѣрность всемилостивѣйшему Государю.

551. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 2-го декабря 1812 года, № 595.*

Прилагаемый при семъ ордеръ мой на имя ген.-м. кн. Орбеліани поручаю в. пр. отправить къ нему какъ можно поспѣшнѣе и при томъ самымъ вѣрнымъ образомъ, такъ какъ оный весьма нуженъ. Между тѣмъ, не имѣя совсѣмъ никакого свѣдѣнія объ отрядѣ майора Безсонова, изъ Казахъ давно уже отъ меня посланнаго къ Сагареджо, подъ распоряженіе вапѣ, предлагаю не замедлить увѣдомленіемъ меня, прибыль-ли оный къ вамъ и гдѣ находится. Я-бы желалъ, чтобы в. пр. по знатному теперь числу войскъ, у васъ состоящихъ, съ прибавленіемъ сего отряда, нѣкоторую изъ оныхъ часть отправили въ соединеніе съ отрядомъ ген.-м. кн. Орбеліани, если въ томъ ему есть надобность; прочими-же у васъ войсками заняли-бы всѣ нужныя мѣста въ той округѣ, гдѣ вы теперь находитесь, и распредѣля оныя въ такомъ разстояніи отъ одного пункта къ другому, чтобы оныя были у васъ какъ-бы подъ руками, имѣли всегдашнее между собою сообщеніе и при первой надобности могли всѣ соединиться. При томъ не упускайте времени заниматься взысканіемъ контрибуціи какъ можно въ бѣльшемъ количествѣ хлѣба изъ бунтовавшихъ деревень и учредите свозъ и складку онаго въ Карабулакскомъ замкѣ и еще въ одномъ изъ монастырей св. Георгія или Ниноцминдскомъ, который по усмо-

трѣнію вашему будетъ для сего удобнѣе. Между тѣмъ поспѣшите изъ собраннаго уже вами хлѣба хотя 1,000 кодъ или и болѣе прислать въ Тифлисъ съ прикрытіемъ войска, ибо по случаю умножившихся здѣсь войскъ отъ приходящихъ одна за другою рекрутскихъ партій провіантъ здѣсь весьма нуженъ. Равнымъ образомъ въ Карабулакѣ и другихъ деревняхъ, кои должны поступить въ казенное вѣдомство, за измѣну ихъ помѣщиковъ, имѣющееся вино прикажите взять подъ особый надзоръ и сберечь оное, употребляя однакоже иногда умѣренную часть онаго въ порцію солдатамъ, и при удобномъ случаѣ не оставьте отправлять оное въ Тифлисъ по частямъ на обывательскихъ подводахъ.

552. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 5-го января 1813 года, № 11.*

Ужаснѣйшая въ Кахетіи революція, возбужденная бѣглымъ царевичемъ Александромъ и съ неимо-вѣрнымъ ожесточеніемъ народа и всѣхъ сословій продолжавшаяся около 4-хъ мѣсяцовъ, наконецъ, благодареніе Богу, уничтожена храбростью войскъ Е. И. В. и неутомимою дѣятельностью и рвеніемъ къ службѣ ген.-л. кн. Орбеліани, который съ самаго начала бунта, открывшагося во время отсутствія моего изъ Грузіи къ Араксу для мирныхъ переговоровъ съ Персидскимъ правительствомъ, не взирая на малость войскъ, кои онъ для усмиренія мятежниковъ могъ тогда употребить; также, что не только многочислѣйшая Кахетія вся безъ изъятія обратилась противъ него и самыя знатнѣйшіе князья и дворяне Кахетинскіе, имѣвшіе большую силу и вліяніе на народъ, въ томъ числѣ даже и дворянскій маршалъ кн. Нинія Андрониковъ, бывший главнѣйшею причиною вызова изъ Персіи царевича Алексадра, со всѣмъ напряженіемъ старались распространять и усиливать бунтъ, но и на присоединенныхъ мятежниковъ Пшаво-Хевсурскихъ народовъ и Лезгинскихъ войскъ въ числѣ... т., благодарно принятыми имъ мѣрами и неутомимостью своею повсюду разсѣивалъ собиравшіяся скопища и поражалъ самого царевича, не давая ему нигдѣ покоя. По возвращеніи-же моемъ въ Грузію и по усиленіи сего войсками, посланными отъ меня для развлеченія мятежниковъ съ разныхъ сторонъ, отлично-усердный къ службѣ ген.-л. кн. Орбеліани со всѣмъ стремленіемъ обратился на главныя силы бунтовщиковъ, многократно поражалъ оныя и наконецъ, съ содѣйствіемъ отряда ген.-м. Симоновича, въ послѣднемъ сраженіи при Манави, разбивъ царевича въ прахъ и разсѣявъ

всѣхъ его сообщниковъ, кои его оставили, тѣмъ самымъ положилъ конецъ сей жесточайшей революціи, перенеся и самъ съ храбрыми войсками, подъ его начальствомъ бывшими, въ теченіи почти 4-хъ мѣсяцовъ неимоверныя трудности въ непрерывныхъ сраженіяхъ и преслѣдованіи мятежниковъ по лѣсамъ, горамъ и ущельямъ, въ самое ненастное время года. Словомъ, всѣ дѣйствія его въ сей экспедиціи, увѣнчанныя полнымъ успѣхомъ, доказали, что онъ, стремясь къ славы оружія Е. И. В. и пользамъ службы, поступалъ какъ сынъ отечества, неограниченно преданный всемилостивѣйшему Г. И.

Что касается до бѣглаго царевича Александра, то сей нарушитель спокойствія Грузіи, послѣ окончательнаго Манавскаго сраженія и не предвидя болѣе никакой поддержки, обратился въ бѣгъ съ малою оставшеюся у него частью сообщниковъ; но когда ген.-л. кн. Орбеліани, не выпускаяшій его ни малѣйше изъ виду, поручилъ ген.-м. Симоновичу приведеніе въ покорность Кизика, — самъ съ частью войскъ немедленно пустился въ преслѣдованіе его и, тѣсняя повсюду, довелъ до такого состоянія, что всѣ сообщники оставили его совершенно: то онъ, не видя себѣ другаго спасенія, бѣжалъ въ крѣпкое и въ сіе время года за глубокими снѣгами непроходимое для войскъ ущелье, обитаемое Пшавскими и Хевсурскими народами, кои дали ему у себя убѣжище. Сии Хевсурцы почти всѣ идолопоклонники, самый воинственный здѣсь народъ и такой, ко-го одна часть хотя называется зависимою отъ Грузіи, но развѣ потому только, что они съ нею имѣютъ сообщенія и получаютъ отсель всѣ свои жизненные потребности, что иногда заставляеть ихъ быть послушными; другая-же часть, вышедшая изъ границъ Грузіи, совсѣмъ не признаеть своей отъ насъ зависимости.

Такимъ образомъ тишина и безмолвная покорность правительству восстановлена въ Кахетіи; самая болѣшая часть народа съ раскаяніемъ возвратилась уже съ семействами изъ лѣсовъ въ свои жилища, на-занныя повинности и наложенная мною умѣренная на всѣхъ контрибуція вносятся безпрекословно и спокойствіе въ Кахетіи водворено; многіе злѣйшіе бунтовщики изъ князей и дворянъ попечительностью ген.-л. кн. Орбеліани переловлены, взяты подъ крѣпкую стражу и преданы военному суду, а другіе бѣжали въ Персію и къ Лезгинамъ, оставя свои семейства, или укрываются въ лѣсахъ.

Затѣмъ приняты также мѣры, чтобы бѣглый царевичъ не могъ имѣть никакого сообщенія съ Кахетіею, почему ущелье, въ которое онъ бѣжалъ, за-

перто вездѣ нашими войсками и въ наказаніе Пшавцевъ и Хевсурцевъ, получающихъ хлѣбъ и всѣ жизненные потребности изъ Грузіи, не имѣя оныхъ у себя, возбранено имъ всякое сообщеніе и отняты всѣ низменные мѣста, на коихъ въ зимнее время они прокармливали многочисленное ихъ скотоводство. Мѣра сія, самая чувствительная для сихъ народовъ, и ожиданіе быть еще чувствительнѣе наказанными весною, когда откроются дороги, можетъ быть, рѣшатъ ихъ исполнить мое требованіе о выдачѣ бѣглаго царевича. Между тѣмъ сдѣланные первые опыты ген.-л. кн. Орбеліани, чтобы посредствомъ убѣдительныхъ внушеній царевичу о милосердіи Е. И. В., о готовности простить всѣ его преступленія и осчастливить Высочайшимъ покровительствомъ, по примѣру кровныхъ ему прочихъ членовъ Грузинскаго царственнаго дома, хотя не имѣли еще успѣха, но, впрочемъ, произвели по видимому важное на него впечатлѣніе, ибо нѣкоторымъ изъ приближенныхъ къ нему онъ открывался, что потерявъ всю надежду къ своему спасенію, желалъ-бы имѣть письменное увѣреніе отъ главнокомандующаго въ Грузіи, что будетъ прощенъ отъ Россійскаго Г. И., дабы рѣшиться предать себя въ милосердную волю Е. В., почему, не упуская сей мѣры къ пріобрѣтенію его въ наши руки, которая можетъ быть и подѣйствуетъ на него, я писалъ къ царевичу письмо, призывая его къ раскаянію и обѣщая не только Высочайшее прощеніе его вины, но и покровительство Е. И. В., если онъ добровольно ко мнѣ явится. Письмо сіе, съ ко-его долгъ имѣю представить при семъ копію на усмотрѣніе в. с., я препоручилъ ген.-л. кн. Орбеліани, для доставленія къ нему самымъ вѣрнымъ образомъ. Между тѣмъ, однако-же многіе другіе способы не останутся безъ испытанія со всею дѣятельностію, пока царевичъ будетъ находиться у Пшаво-Хевсурскихъ народовъ, дабы его для общаго блага и спокойствія здѣшняго края поймать или истребить. Сколь скоро съ открытіемъ дорогъ представится первая удобность преслѣдовать его въ самомъ теперешнемъ его мѣстопробываніи и до того времени онъ не подастся на мои предложенія, то у меня готовыя для сего войска не дадутъ ему покоя. Впрочемъ, теперешняя жизнь его есть самая бѣдственная: онъ оставленъ всѣми и претерпѣваетъ крайній во всемъ недостатокъ, будучи голоденъ и холоденъ.

553. Предложеніе ген. Ртищева Верховнаго Грузинскаго Правительства общему собранію, отъ 15-го января 1813 года, № 46.

Какъ сей послѣдній бунтъ въ Кахетіи былъ об-

щій и въ ономъ участвовали болѣею частью всѣ тамошніе князья и дворяне, исключая весьма малаго числа приверженныхъ къ Россійскому правительству, то я предлагаю общему собранію Верховнаго Грузинскаго Правительства: 1) Буде по дѣламъ службы Грузинскому Правительству встрѣтится въ Кахетіи въ чемъ либо какая надобность, то въ такомъ случаѣ обстоятельства дѣла представлять ко мнѣ, которое будетъ приведено, смотря по удобности, въ исполненіе чрезъ посредство командующихъ тамъ генераловъ и кои къ руководству ихъ, какимъ образомъ поступать въ Кахетіи и управлять тамошними жителями до времени учрежденія тамъ по прежнему порядка и возстановленія законовъ Е. И. В., имѣютъ отъ меня надлежащіе наставленія. 2) Прилагая у сего списокъ князьямъ и дворянамъ Кахетинскимъ и нѣкоторымъ Карталинскимъ, избличеннымъ въ бунтѣ, изъ коихъ нѣкоторые находятся здѣсь и преданы скорому военному суду, прочихъ-же везутъ сюда за карауломъ, кои также будутъ судимы и обо всѣхъ ихъ предписано отъ меня командующимъ въ Кахетіи войсками генераламъ взять утвердительное о имѣніи ихъ свидѣтельство отъ самыхъ приверженныхъ къ Россійскому правительству: Телавскаго маршала и моурава о Телавскихъ бунтовщикахъ, а о Сигнахскихъ отъ Сигнахскаго моурава и коменданта майора кн. Орбеліани, въ Кизикѣ отрядомъ командующаго, я предлагаю общему собранію имѣніе ихъ въ Грузіи, въ разныхъ мѣстахъ находящееся, безъ потери времени взять въ казну, а у которыхъ оное состоитъ не въ раздѣлѣ, то выдѣлить части имъ принадлежащія непременно. Что-же касается до принадлежащаго имъ имѣнія въ самой Кахетіи, то поручено уже отъ меня командующему въ Кахетіи войсками ген.-л. кн. Орбеліани взять оное въ казенный присмотръ и сохранность. 3) Я препроводилъ вѣдомости, представленныя мнѣ Казенною Экспедиціею, къ ген.-л. кн. Орбеліани и ген.-м. Симоновичу о разграбленныхъ въ Кахетіи во время перваго бунта казенныхъ деньгахъ, разнаго заготовленія бумагахъ и казенномъ винѣ, предложивъ имъ, дабы они приняли всевозможныя мѣры къ возвращенію разграбленнаго, а между тѣмъ и нынѣ находящееся въ Кахетіи казенное вино, а паче состоящее на вѣрѣ охранить, для сбереженія онаго во всей цѣлости. 4) Какъ до сего послѣдняго бунта выданы были изъ казны Кахетинскимъ жителямъ деньги за хлѣбъ потребный для продовольствія войскъ, но ни хлѣба, ни денегъ отъ нихъ въ возвратъ не получено, то и предписалъ я произвести сперва со всѣхъ жителей хлѣбную контрибуцію, сверхъ слѣдуемаго съ

нихъ податнаго въ казну по окладу, и расположилъ, чтобы съ каждаго двора взыскать по 3 коды пшеницы или муки и по 1 кодѣ ячменя. Сей поступившій хлѣбъ частью употребляемъ быть долженъ на продовольствіе расположенныхъ тамъ войскъ, а за излишествомъ остальное вывозится сюда и наполняются онымъ магазины. Вслѣдъ за симъ будетъ еще собираема съ нихъ денежная контрибуція съ каждаго двора по 3 р. с., а съ нацваловъ деревень вдвое и втрое, смотря по состоянію каждаго, о чемъ сдѣлано отъ меня всеподданнѣйшее донесеніе Г. И. Сборъ-же контрибуціи какъ хлѣбной, такъ и денежной производится со свидѣтельствами по Телавскому уѣзду—маршала, моурава и дворянъ къ намъ приверженныхъ, а по Сигнахскому—моурава кн. Іосифа Андроникова и также дворянъ, во все время усердіе оказывавшихъ; равнымъ образомъ и въ городахъ какъ въ Телавѣ, такъ и въ Сигнахѣ должны быть свидѣтельства отъ комендантовъ и дворянъ. Свидѣтельства сіи необходимо нужны и самое правосудіе сего требуетъ, дабы Е. И. В. изволилъ видѣть, что военные начальники и войско, жертвовавшіе неоднократно жизнью въ усмиреніи бунтовщиковъ, сохранили всякое безпристрастіе и что ни мщеніе, ни злоба фамилій, ни корысть въ наказаніи сихъ преступниковъ не имѣли участія. 5) Именнымъ Высочайшимъ Е. И. В. указомъ, въ 29-й день января 1804 года на имя покойнаго ген.-отъ-инф. кн. Циціанова послѣдовавшимъ, повелѣно: сельскія по Грузіи моуравства уничтожить такимъ образомъ, чтобы послѣ отрѣшенныхъ за разныя преступленія и по жалобамъ крестьянъ и послѣ умершихъ никого уже въ моуравы болѣе не опредѣлять; но сія Высочайшая воля донынѣ оставалась неисполненною, между тѣмъ сіи сельскія моуравы главнѣйшимъ служили къ возмущенію бунта поводомъ, грабя крестьянъ и дѣлая имъ разныя притѣсненія, поступають съ ними во всемъ самоуправно: то для искорененія сего зла и дабы именно Высочайшій указъ привести во всей точности въ исполненіе по Сигнахскому и Телавскому уѣздамъ, я предписалъ ген.-л. кн. Орбеліани и ген.-м. Симоновичу въ бунтовавшія селенія моуравовъ болѣе не опредѣлять, а для приведенія въ исполненіе начальственныхъ распоряженій и повелѣній приставлять къ онымъ смотрителямъ, избирая таковыхъ изъ князей и дворянъ, достойныхъ и испытанныхъ въ приверженности и усердіи къ службѣ, не разбирая хотя-бы таковой былъ и изъ другаго уѣзда, такъ какъ смотрители сіи опредѣляются уже отъ короны по заслугамъ, а не наследственно, и оные должны поступать не по введенному въ Грузіи въ бытность царей обычаю моуравовъ, но по точнымъ

предписаніямъ главнокомандующаго или командующихъ въ Кахетіи войсками генераловъ. Но дабы такимъ-же образомъ для исполненія Высочайшей воли были уничтожены моуравства и въ другихъ уѣздахъ и по Тарскимъ дистанціямъ, то предлагаю Верховнаго Грузинскаго Правительства общему собранію наблюдать со всею точностью, чтобы какъ скоро и въ другихъ мѣстахъ по Грузіи изъ таковыхъ моуравовъ окажется въ преступленіи или въ неисполненіи начальственныхъ предписаній и распоряженій, объявляемыхъ имъ чрезъ земскія полиціи и коронныхъ моуравовъ по дистанціямъ, таковыхъ немедленно отрѣшать отъ моуравствъ и поступать съ ними по законамъ, и сіе постановление о моуравахъ сдѣлать извѣстнымъ по всей Грузіи, предписавъ всѣмъ окружнымъ начальникамъ, короннымъ моуравамъ и земскимъ полиціямъ, что буде который изъ сельскихъ моуравовъ окажется въ чемъ либо виновнымъ или не исполнитъ приказанія окружнаго начальника или короннаго моурава, то о таковомъ, не смотря ни на какое лицо ни по званію, ни по роду, представлять по командѣ; въ противномъ случаѣ, если распоряженіе или предписаніе начальства не будетъ исполнено послабленіемъ окружнаго начальника или моурава, тогда взысканіе будетъ уже съ нихъ самихъ. Объ исполненіи сего постановления обязано строго смотрѣть Верховное Грузинское Правительство и за то отвѣтствовать, а паче Исполнительная онаго Экспедиція. 6) Относительно сихъ сельскихъ моуравовъ, на какомъ основаніи они существовали и существуютъ въ Грузіи, хотя и требовалъ я нужныхъ свѣдѣній, но не получая ихъ, я въ особенности поручаю общему собранію, по разсмотрѣніи въ подробности сего обстоятельства, представить мнѣ слѣдующія свѣдѣнія: а) въ какихъ именно селеніяхъ находятся сельскіе моуравы, означивъ моуравовъ сихъ поименно? б) по чьимъ предписаніямъ или кѣмъ оны помѣщены моуравами, и извѣстно-ли о нихъ Правительство, насылаетъ-ли повелѣнія и дѣлаются-ли имъ какія порученія и отъ кого именно они зависятъ? в) на какомъ основаніи они числятся въ семъ званіи, какія имѣютъ права и получаютъ-ли какой доходъ? Свѣдѣній сихъ я буду ожидать въ непродолжительномъ времени для всеподданнѣйшаго объ ономъ донесенія, и наконецъ, 7) Какъ Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительная Экспедиція входила ко мнѣ съ представленіемъ о приближеніи сроковъ къ дворянскимъ по Грузіи выборамъ, то увѣдомляю общее собраніе, что пока въ Кахетіи не водворится совершенно спокойствіе и не возстановится въ управленіи по прежнему должный порядокъ, да и по всѣмъ ча-

стямъ Грузіи, до того времени и выборовъ дворянскихъ производить не слѣдуетъ, на каковой предметъ также послѣдуетъ въ свое время особенное предложеніе.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Кахетинскимъ и нѣкоторымъ Карталинскимъ князьямъ и дворянамъ мужескаго и женскаго пола, участвовавшимъ и изобличившимъ въ семъ последнемъ бунтѣ въ Кахетіи, 15-го января 1813 года.

Князья: бывший Сигнахскій маршалъ Иванъ Андрониковъ съ сыномъ; Зурабъ Андрониковъ съ братомъ; Ревазъ, Абель, Димитрій, Симонъ и Давидъ Мзчабуковъ сынъ Андрониковы; бывший Какабетскій моуравъ Нинія Черкезовъ, Нинія Николаевъ сынъ Черкезовъ, Барзимъ Черкезовъ; Соломонъ и Петръ Аваловы; Димитрій Глаха сынъ Тархановъ; Николай Абашидзе; Нинія Она-на-швили; Димитрій Гургенидзе-швили Вачнадзе; Горджаспи Агато-швили, Сариданъ Агато-швили; Эрасти Андрониковъ; Нинія Магаловъ; Георгій Тухареловъ; Димитрій Сагиновъ; братъ священника Зебеде, Филиппъ Шатбера-швили; Давидъ Чока-швили, Димитрій Чолакаевъ, Калаурскаго селенія; Николай Чолакаевъ, п. а. Иосифъ Чолакаевъ, Оманъ Чолакаевъ; Григорій, Нинія, Семенъ, Джандаръ и Эдишеръ Джандіеровы; Димитрій Кобуловъ; Димитрій Чавчавадзе; Паата Чавчавадзе; Нодаръ, Димитрій и Давидъ Джорджадзе; Арсеній Макаевъ, Иосифъ Макаевъ; Ревазъ Вахваховъ; Ношрванъ Джорджадзе, Иванъ Джорджадзе, Енисельскій моуравъ; Нинія Русис-швили; Димитрій Абела-швили, Паата Абела-швили; Давидъ Абашидзе, бывший совѣтникъ Казенной Экспедиціи; Асланъ Она-на-швили; Эрасти Андрониковъ. Нинія Гургенидзе и Тадіа Чолакаевъ, — бѣжали въ Персію. Давидъ Калатозовъ; Черкезъ Черкезовъ; Екатерина Чолакаева Карабулакская; жена бѣглаго Натала-швили Горджаспи Гуна.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

князьямъ и дворянамъ, участвовавшимъ въ последнемъ бунтѣ, кои слѣдуютъ въ довадокъ къ 1-му списку и имѣніе ихъ описать въ казну.

Князья: Иосифъ Эристовъ; Ревазъ Сагиновъ; Яссе Макаевъ, Оманъ Макаевъ; Симонъ Чавчавадзе; Глаха Сагиновъ; Димитрій Джандіеровъ; Димитрій Чавчавадзе; Эдишеръ Амилахваровъ; Нинія Агато-швили; Димитрій Вахваховъ. Дворяне: Паата Сулхановъ; Гогіа Муприби-швили; Паата Тусіевъ; Семенъ Натала-швили; Глаха Сулхановъ; Тадіа (?) Нинія Чапарадзе, Глаха Абела-швили; Паата Мгелобли-швили; Горджаспи Натала-швили; Иосифъ Кодола-швили; Зебеде Шатбера-швили.

СПИСОКЪ

князьямъ и дворянамъ, изъ коихъ одни оказались впоследствии невинными, а другіе вовлечены были по обстоятельствамъ и по страху, коихъ исключая изъ перваго списка, имѣніе слѣдуетъ возвратить.

Князья: Димитрій Кобуловъ; Паата Чавчавадзе; Нодаръ, Димитрій и Давидъ Джорджадзе; Иосифъ Макаевъ; Ревазъ Вахваховъ; Ношрванъ Джорджадзе; Нинія Русис-швили; Асланъ, Каплянъ, Нинія, Захарій и Кайхооро Вачнадзе; Заалъ Абашидзе; Николай, Мерабъ, Эрасти и Михаилъ Андрониковы; Гогіа Кобуловъ; Черкезъ Черкезовъ; всѣ князья Бебуровы.

554. Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 15-го января 1813 года, № 47. — Секретно.

Нѣкоторые изъ находящихся подъ судомъ, въ бунтѣ изобличившихся князей открыли въ судѣ другихъ князей съ ними участвовавшихъ въ измѣнѣ, но которые неизвѣстно теперь гдѣ находятся, и я послалъ предписаніе командующимъ въ Кахетіи войсками ген.-л. кн. Орбеліани и ген.-м. Симоновичу объ отысканіи ихъ во всей Кахетіи и о присылкѣ сюда. В. пр., прилагая у сего списокъ тѣмъ князьямъ, кои вновь открыты самими подсудимыми, поручаю сдѣлать дѣятельнѣйшее со стороны вашей распоряженіе къ

отысканію ихъ и по другимъ уѣздамъ Грузіи и Татарскимъ дистанціямъ, и если кто гдѣ найденъ будетъ, то прикажите прислать сюда, въ Тифлисъ, за строгимъ карауломъ.

СПИСОКЪ

тѣмъ князьямъ, на коихъ показали подсудимые, что они участвовали вмѣстѣ съ ними въ бунтъ.

Князья: Асланъ, Капланъ, Ниніа, Захарій, Кайхосро Вачнадзе; Заалъ, Николай, Мерабъ, Михайлъ, Андроникъ и Александръ Андрониковы; Гогіа Кобуловъ.

555. *Предписаніе ген. Ртищева Тіанетскому и Пшаво-Хевсурскому моураву кн. Григорію Чолакаеву, отъ 18-го февраля 1813 года, № 196.*

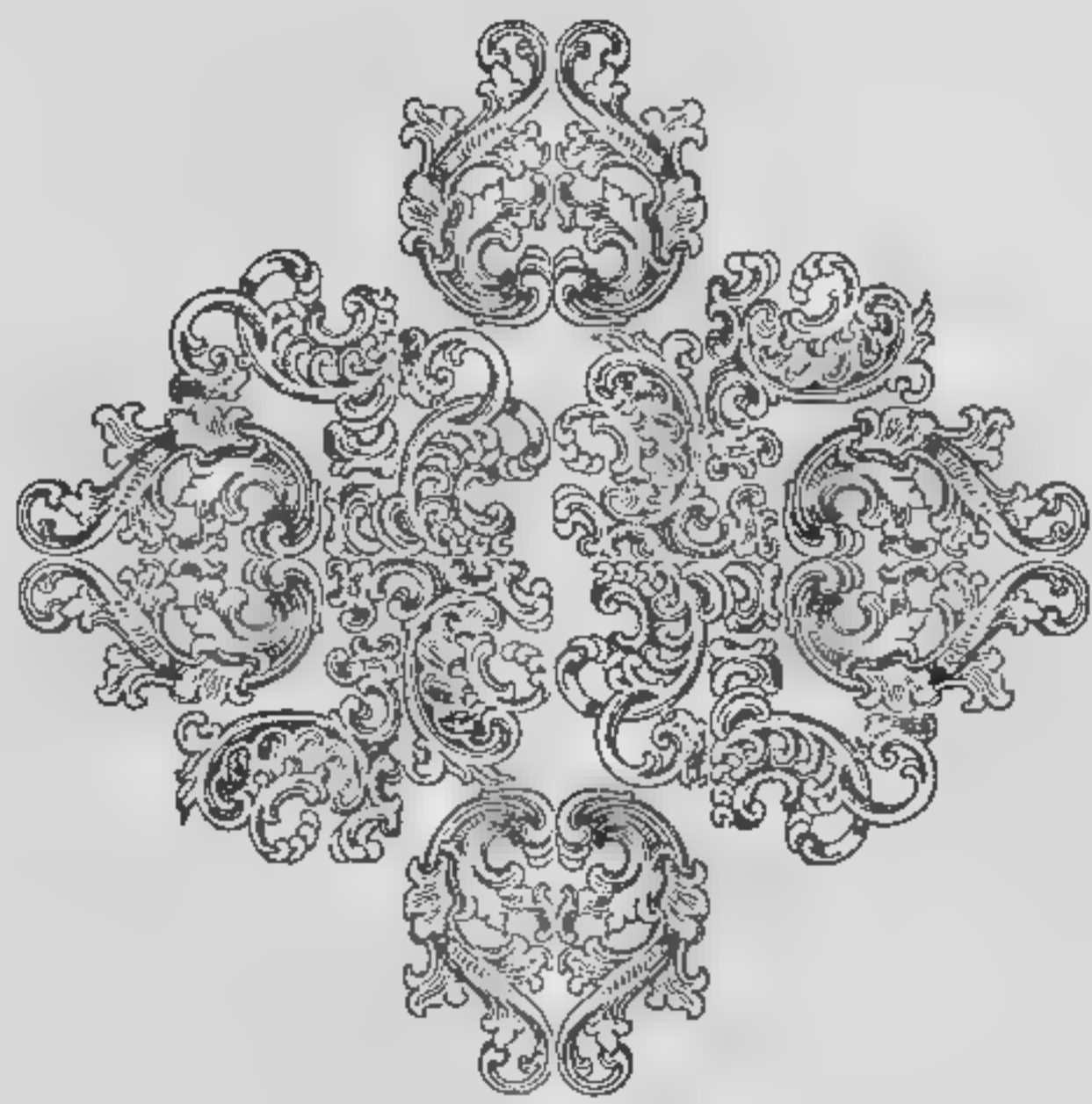
Рапортъ в. с., отъ 14-го февраля, о вырубкѣ лѣса по дорогѣ отъ Тіанети къ Булачаури болѣе нежели на 15 верстъ въ длину и на 9 саж. въ ширину, я съ удовольствіемъ моимъ получилъ и изъясняю за дѣятельное вами исполненіе моихъ порученій благодарность; но желательно, чтобы вырубленный лѣсъ былъ скорѣе сожженъ и постарайтесь какъ можно въ удобное время расширить сію дорогу. Между тѣмъ

я строго предписалъ Ананурскому исправнику немедленно приступить къ очищенію дороги, по его дистанціи назначенной.

Вмѣстѣ съ симъ увѣдомляю в. с., что на сихъ дняхъ пойманы въ Казахской дистанціи 10 чел. шпионовъ, посланныхъ отъ бѣглаго царевича въ Персію съ письмами къ шах-задѣ, Мирза-Безюргу, Эриванскому сердарю и къ Худад-беку, между которыми шпионами находится кн. Іорамъ Баратовъ. Содержаніе сихъ писемъ состоитъ въ намѣреніи бѣглаго царевича начать бунтъ въ исходѣ февраля или въ началѣ марта и сдѣлать нападеніе съ четырехъ сторонъ; войска же яко-бы у него готово до 80,000 разныхъ народовъ и что Пшавцы, Хевсурцы, Кисты и проч. въ горахъ обитающіе просятъ только денегъ и чтобы шах-задѣ прислалъ съ войсками въ Казахскую дистанцію и въ Карабагъ. Если имѣете в. с. какія либо свѣдѣнія о народахъ вамъ ввѣренныхъ чрезъ вѣрныхъ вамъ людей, то увѣдомте меня и взять всѣ дѣятельнѣйшія мѣры, извѣщая о всѣхъ обстоятельствахъ полк. Казбека, на коего напасть и на военную дорогу имѣютъ намѣреніе.

VI.

ИМЕРЕТІЯ, МИНГРЕЛІЯ, АБХАЗІЯ, ЦЕБЕЛЬДА И ГУРІЯ.

А. ИМЕРЕТІЯ.

556. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 7-го іюня 1812 года, № 1330.*

Исполняя приказаніе в. выс-а, имѣю честь представить при семъ главнѣйшія замѣчанія мои о нынѣшнемъ положеніи Имеретіи, разстроенной, можно сказать, во всемъ своемъ основаніи отъ постигшихъ сію землю разныхъ бѣдственныхъ происшествій.

Примѣчанія о нынѣшнемъ положеніи Имеретіи.

1) Открытіе предположеннаго областного Имеретинскаго Правительства, по постигшему Имеретію отъ голода и заразной болѣзни бѣдствію, также и въ разсужденіи безпокойствій отъ стороны бѣглаго царя Соломона, находящагося подъ покровительствомъ Турокъ, отложено до другаго удобнѣйшаго времени.

2) Почему управляется нынѣ Имеретія, на основаніи, положенномъ по удаленіи царя въ 1810 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по обыкновенію, при даряхъ Имеретинскихъ существовавшему, за уничтоженіемъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, при царяхъ находящихся, въ томъ числѣ и моуравства Кутаисскаго. Вся Имеретія къ удобнѣйшему управленію раздѣлена на 6 округъ, въ каждой изъ оныхъ положенъ изъ воинскихъ чиновниковъ окружной начальникъ при 2-хъ помощникахъ изъ Имеретинскаго дворянства, по выбору общества, которые чиновники завѣдывать должны земскую полицію и разбирать въ округахъ дѣла не превосходящіе 50 р. с. Въ Кутаисѣ назначенъ къ завѣдыванію городской полиціею и содержанію порядка комендантъ, коего должность исправляетъ нынѣ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка капитанъ; главное-же правительство учреждено въ г. Кутаисѣ и составлено изъ 4-хъ мдиван-бековъ изъ Имеретинскихъ князей, также по выбору дворянства, и нѣсколькихъ Россійскихъ гражданскихъ чиновниковъ, которые, подъ управленіемъ тамошняго воинскаго начальника, разбираютъ и рѣшаютъ дѣла, простирающіяся отъ 50-ти до 500 р. с., завѣдывая при томъ и частью казенною и уголовною по прежнему ихъ обыкновенію; за смертоубійство-же велѣно предавать всѣхъ военнымъ судамъ и дѣла таковыхъ съ мнѣніемъ представлять на конфирмацію главнокомандующему, какъ равно и рѣшеніе дѣлъ, превосходящихъ 500 р. с.

3) Но и сіе правленіе по постигшему Имеретію бѣдствію отъ голода и заразной болѣзни, отъ чего не малая часть народа истребилась, а другая выселилась въ сосѣдственныя провинціи, не мало разстроилось, почему и не существуетъ въ должномъ видѣ.

4) Изъ первыхъ причинъ сего несчастія было народное возмущеніе, въ 1810 году произведенное бѣглымъ царемъ Соломономъ, прибывшимъ тогда изъ Ахалциха съ Турецкими войсками въ Имеретію и дѣйствовавшимъ общими силами противъ войскъ Е. И. В. Слѣдствіе сихъ происшествій были раззореніе и опустошеніе болѣе части Имеретіи, потомъ въ 1811 году голодъ и заразная болѣзнь, и по нынѣ существующіе, каковому опустошенію, не мало

способствовало необыкновенное разлитіе рѣкъ въ началѣ іюля мѣсяца того-же года, въ Имеретіи случившееся. Для поддержанія народа до новаго хлѣба, по представленію начальства, Всемилостивѣйше пожаловано оному 10,000 р. с. и 10,000 четвертей хлѣба, съ оставленіемъ податнаго хлѣба за прошлый 1811 годъ безъ взысканія; упомянутыя деньги въ прошломъ февралѣ розданы, а хлѣбъ теперь привозится изъ Крыма къ берегамъ Поти и раздается.

5) Сіе хотя нѣсколько и пособило къ поддержанію народа, но отвратить совсѣмъ того бѣдствія не могло потому, что до полученія еще сихъ Монаршихъ милостей народъ пришелъ въ такую крайность, что болѣе часть онаго или померла или разошлась по сосѣдственнымъ провинціямъ, именно-же: по Грузіи, Гуріи, Мингреліи, Абхазіи и Ахалцихскому намалыку; другая-же, оставшаяся въ Имеретіи часть, оставя свои жилища, ушла для безопасности отъ заразы въ ущелья и лѣса, прокармливая себя травою и оставшимся скотомъ; почему не только хлѣбная, но и денежныя подати остались безъ взысканія. Главнѣйшій доходъ Имеретіи составляла Кутаисская таможня, отдаваемая ежегодно съ красивыми на откупъ, но по случаю дѣйствующей повсемѣстной заразы, также и голода, прервалось всякое почти сообщеніе, чрезъ что и привозу не только товарамъ, но и съѣстнымъ даже принасамъ не имѣется, а потому и доходы всѣ почти той таможни прекратились.

6) По вышеизъясненнымъ причинамъ нельзя было привести въ извѣстность ни настоящіе доходы, ни число жителей Имеретіи, а полагаютъ примѣрно сихъ послѣднихъ отъ 20 до 25 тысячъ семействъ; нынѣ-же едва-ли меньшая половина оныхъ осталась, и то по болѣе части въ верхней Имеретіи, въ Рачѣ и Саперетло. Сколько именно по прошлый февраль убыло въ Имеретіи жителей и сколько осталось денежной суммы отъ доходовъ, о томъ представлены мною главному начальству въ томъ-же мѣсяцѣ вѣдомости.

7) Заразная болѣзнь распространилась даже и въ княжествахъ: Гуріельскомъ, Абхазскомъ и Мингрельскомъ, а въ семъ послѣднемъ, особенно-же въ Одиши существуетъ и голодъ.

8) Въ народахъ сихъ ничто и по нынѣ не могло поселить довѣрчивости и преданности къ нашему правительству, которое они, особенно-же Имеретинцы полагаютъ причиною постигшаго ихъ бѣдствія, не думая о томъ, что они для возстановленія себѣ царя по прежнему, безъ всякихъ причинъ, оставлены будучи на своихъ правахъ и присягавъ на вѣрность подданства Е. И. В., повсемѣстно подняли бунтъ въ Имеретіи и дѣйствовали противъ войскъ нашихъ. И теперь ихъ всеобщее желаніе къ тому клонится, чтобы возстановить въ Имеретіи царя, именно-же Соломона, и возвратить себѣ прежнюю вольность, не переставая продолжать съ онымъ царемъ тайное сообщеніе ко вреду нашего правительства; царь-же съ своей стороны, находясь подъ покровительствомъ Порты и при Эрзерумскомъ сераспирѣ, старается всячески испросить себѣ отъ Турокъ вспомогательныхъ войскъ для возвращенія себѣ Имеретіи по прежнему.

9) Сіе обстоятельство и было причиною, что Имеретинцы подъ разными предлогами дѣлали затрудненіе къ отправленію въ прошлый годъ къ Высочайшему Двору депутатовъ; наконецъ, съ великимъ трудомъ преклонилъ я ихъ къ тому въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ, но предѣстникъ в. выс-а ген.-л. маршкъ Пауллучи отложилъ отправленіе оныхъ до удобнаго времени.

10) Итакъ полагаю я, что поколъ существовать будетъ съ Турками война и царь Соломонъ находится будетъ у нихъ, едва-ли ожидать будетъ можно въ Имеретіи спокойствія и поправленія состоянія обывателей, и слѣдовательно все сіе ожидать должно отъ времени и обстоятельствъ, оставя управленіе Имеретіею въ таковомъ порядкѣ, какой нынѣ существуетъ.

557. *Письмо царя Соломона къ горскимъ народамъ, отъ 1-го іюля (1812 года?).*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Любезные и именитые братья, всѣ вообще Арагвцы, Тушинцы, Хевсурцы и Пшавцы, — всѣ до единого горскіе люди! Докладываемъ вамъ привѣтъ, исполненный братской любви. Затѣмъ, я услышалъ о вашемъ доблестномъ дѣлѣ и именитости. Вашимъ именемъ земля наполнилась, достигнувъ дворовъ великихъ государей. Мое ухо что могло услышать лучше этого? По всему лицу земли повторяютъ ваше имя, хвалятъ васъ и радуются за васъ. Благодарю Бога, что по всей землѣ ваше имя и мужество прославились и возвысились за усердіе къ дому Багратионовъ. Далѣе, знаете вы и ваше высокоименитое мужество, какъ потрудитесь въ вѣрности тому-же дому, чѣмъ по всей вселенной болѣе возвысите ваше имя. Мы также вотъ, по милости великаго государя, съ несчетными войсками вступимъ въ Имеретію, наши сторонники тоже къ вамъ придутъ, съ божіею помощію. Вѣдь мы имѣемъ не одно Имеретинское дѣло, а такъ какъ вы столько обязываете Багратионовъ и проливаете за нихъ кровь, то мы желаемъ и нашу кровь смѣшать съ вашею доброю кровью. Вотъ мы уже прибыли съ несчетными войсками, — съ той стороны царевичъ Александръ, а съ этой мы. Теперь зависитъ отъ васъ и вашего отличнаго мужества, какъ вы дадите мнѣ знать о вашей доброй славѣ.

(Печать царя Соломона)

558. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 6-го іюля 1812 года, № 1619. — Кутаисъ.*

Соображаясь съ нынѣшними обстоятельствами вѣреннаго мнѣ края и повелѣніями предмѣстника в. выс. а. ген. Тормасова, почелъ я нужнымъ подорвать и сломать до основанія Рачинскую кр. Чквиши, которую занимали 30 чел. рядовыхъ при одномъ обер-офицерѣ, а 4 пушки, къ употребленію совсѣмъ негодныя, бывшія въ оной крѣпости, съ нѣкоторымъ числомъ снарядовъ перевезти въ Кутаисъ.

559. *Отношеніе ген. Ртищева къ министру полиціи, отъ 27-го іюля 1812 года, № 33.*

Въ дѣлахъ, поступившихъ ко мнѣ отъ маркиза Паулуччи, нашелъ я, что предписаніе къ нему в. пр., отъ 28-го ноября, № 1408, дабы онъ по Высочайшему повелѣнію Е. И. В. доставилъ къ вамъ свои соображенія, какое-бы лучшее правленіе ввести въ Имеретію, осталось неисполненнымъ за отъѣздомъ его изъ Грузіи.

Считая себя обязаннымъ привести въ исполненіе сію священную волю Е. В. и представить къ в. выс.-у требуемыя соображенія, я однако-же, при всемъ моемъ усердіи, нашелъ непреодолимые препятствія въ томъ, чтобы при нынѣшнемъ бѣдственномъ положеніи Имеретіи можно было съ основательностью предположить какой либо новый образъ правленія, а и того меньше привести оный въ исполненіе. Причины сего в. выс.-о усмотрѣть изволите изъ прилагаемаго при семъ въ подлинникѣ примѣчанія о нынѣшнемъ положеніи Имеретіи, которое по требованію моему для нужныхъ соображеній представилъ ко мнѣ правитель Имеретинской области, ген.-м. Симоновичъ. Въ сихъ примѣчаніяхъ видно, на какомъ основаніи управляется нынѣ Имеретія и въ какомъ состояніи находятся доходы ея, также несчастное положеніе Имеретинскаго народа и причины, почему въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ невозможно приступить къ возстановленію въ Имеретіи новаго правленія.

Самое главное препятствіе есть слѣдующее: съ начала 1811 года по сіе время голодъ, свирѣпствующій во всемъ своемъ ужасѣ такъ, что родители продаютъ собственныхъ дѣтей своихъ въ вѣчное рабство и смертоносная язва до того опустошила Имеретію, что едва осталась въ оной третья часть народа, большая часть онаго учинилась жертвою или голодной смерти или заразы, а другіе удалились для снисканія себѣ пищи въ разныя заграничныя провинціи, въ томъ числѣ знатная часть и въ Грузію, которымъ я принужденнымъ нашелся дѣлать всевозможныя вспоможенія и въ карантинѣхъ насчетъ казны давать содержаніе. Оставшіеся-же въ Имеретіи жители, для безопасности отъ заразы, бросили свои жилища и ушли въ ущелья и лѣса, прокармливая себя травою и оставшимся скотомъ. Почему самыя войска Е. И. В., охраняющія опустѣвшую Имеретію, находятся въ весьма трудномъ положеніи, не имѣя отъ земли никакихъ пособій, претерпѣвая бѣдствіе отъ заразы, вкравшейся между ними, и угрожаемы будучи нападеніемъ Турокъ, кои приготавливаютъ свои силы по проискамъ бѣглаго царя Соломона, покровительствуемаго Эрзерумскимъ сераскиромъ, который въ помощь ему собираетъ войска для впаденія въ Имеретію. Слѣдовательно въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ нѣтъ никакихъ средствъ приступить къ введенію тамъ новаго правленія, а напротивъ того предлежитъ главнѣйшая забота о сохраненіи самихъ войскъ, въ оной расположенныхъ, къ чему мною и отличною дѣятельностью ген.-м. Симоновича приняты всѣ мѣры.

По мнѣнію моему, не прежде можно будетъ за-

няться образованіемъ Имеретіи, какъ по водвореніи спокойствія, также когда нѣкоторая часть разсѣявшихся Имеретинцевъ возвратится въ свое отечество и когда жители сколько нибудь поправятся въ своемъ состояніи. Сіе-же не прежде можетъ случиться какъ по возстановленіи мира съ Оттоманскою Портою, ибо съ симъ вмѣстѣ бѣглый царь Соломонъ лишится покровительства Порты и всѣхъ способовъ производить безпокойства въ Имеретіи. А до тѣхъ поръ, ожидая благопріятнѣйшей переменѣ отъ времени и обстоятельствъ, кажется полезнѣе оставить управленіе Имеретіею въ такомъ порядкѣ, какой нынѣ существуетъ. Впрочемъ, я не останавлиюсь со всѣмъ стремленіемъ моего усердія къ пользамъ службы Е. И. В. стараться о поправленіи сей области и о приведеніи оной въ лучшее состояніе. Между тѣмъ не премину также собирать всѣхъ нужныхъ мнѣ свѣдѣній для составленія правилъ и порядка новому правленію, которое я потщусь всемѣрно приблизить къ свойствамъ и обычаямъ народнымъ для удобнѣйшаго управленія Имеретіею и соображеніе сіе буду имѣть честь при первой для меня возможности представить въ усмотрѣніе в. выс-а, предварительно присовокупляя здѣсь, что правила сіи и порядокъ должны быть совершенно отличны отъ правилъ и порядка, существующихъ въ правленіяхъ Россійскихъ, ибо самая Грузія служитъ весьма яснымъ примѣромъ, что для здѣшняго народа нужно совсѣмъ особое правленіе, принаровненное болѣе къ ихъ характеру и обычаямъ, кои у нихъ столько-же святы какъ и законы. Продолжительная-же судебная форма и переходы дѣлъ изъ одного судебного мѣста въ другое есть для нихъ настоящее иго и при сужденіи безпристрастнымъ можно всегда сказать, что учрежденіе въ Грузіи правительства на основаніи порядка, существующаго въ Россіи, весьма удалено отъ прямой цѣли, клонящейся къ возстановленію здѣсь блага народнаго.

560. *Рапортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 20-го августа 1812 года, № 2006.*

По крайнему разстройству Имеретіи отъ постигшихъ оную опустошеній по случаю бывшаго неурожая хлѣба и существующей и нынѣ заразительной болѣзни, болѣшая половина народа частью истребилась, частью выселилась на жительство въ разныя сосѣдственныя провинціи; оставшаяся-же въ Имеретіи часть для безопасности отъ заразы оставила свои жилища и шатается по лѣсамъ, въ кои и помѣщики съ чиновниками изъ Имеретинцевъ для такового-же

своего спасенія удалились, почему за оставшимся народомъ должнаго присмотра и управленія онымъ имѣть не можно, хотя-бы по сдѣланному положенію для временнаго управленія Имеретіи и имѣлось въ каждомъ округѣ по 1-й ротѣ и 30-ти козаковъ, при окружномъ начальникѣ изъ штаб-офицеровъ; небольшія-же, нынѣ въ округахъ находящіяся команды и слабые при оныхъ чиновники, не будучи въ состояніи требуемаго исполнять, остаются всѣ безъ дѣйствія. Я, руководствуясь наставленіемъ, даннымъ мнѣ в. выс-мъ въ Тифлисѣ, относительно поправленія состоянія Имеретіи, долгомъ поставлю донести, что въ таковомъ бѣдственномъ положеніи сей области, какъ она осталась нынѣ на своихъ правахъ, полагаю я полезнымъ опредѣлить до открытія здѣсь настоящаго областного правительства ко мнѣ по части управленія Имеретіею въ помощники извѣстнаго по опытамъ вѣрности и усердія къ службѣ, Имеретинскаго сахл-хуцеса, ген.-м. кн. Церетели, съ оставленіемъ въ должностяхъ по прежнему положенныхъ мдиван-беговъ и окружныхъ начальниковъ съ помощниками. Сахл-хуцесъ сей, уважаемый народомъ, имѣетъ больше способовъ смотрѣть за моуравами, требовать отъ нихъ по службѣ должнаго исполненія и собирать подати, такъ какъ составляло сіе и при царѣ настоящую его должность. Я полагаю, что и народъ Имеретинскій, будучи весьма преданный кореннымъ своимъ обычаямъ, назначеніемъ таковымъ будетъ довольнымъ, а потому и меньше помышлять долженъ будетъ о бунтѣ. И буде в. выс-о соизволите на сіе мое представленіе, то покорнѣйше прошу не оставить вашимъ о томъ предписаніями какъ означеннаго кн. Церетели, такъ и меня.

561. *Тоже, отъ 17-го января 1813 года, № 56.— Сел. Калаки.*

Ген.-м. кн. Зурабъ Церетели былъ всегда преданъ къ Всероссійскому Престолу, усердствуя во всѣхъ случаяхъ къ пользамъ службы Е. И. В., и былъ настоящимъ виновникомъ пріобрѣтенія Имеретіи и Гуріи. Царь Соломонъ, за таковую къ намъ преданность, притѣснялъ его разными способами, именно-же отнятіемъ отъ него Цирквальскаго владѣнія, кр. Модинахе и управленія Рачой,— что онъ, какъ равно и старшинство фамилій Церетели, отдалъ племяннику сахл-хуцеса, кн. Кайхосро Церетели, находящемуся съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ въ бѣгахъ. Нынѣ-же, слышавъ онъ, сахл-хуцесъ, что племянникъ его Кайхосро возвращается яко-бы изъ бѣговъ съ покорностью, проситъ покорнѣйше в. выс-о посредствомъ

моимъ, во уваженіе его заслугъ, оставить за нимъ старшинство фамилій Церетели, какъ равно управленіе Рачи и кр. Модинахе, въ коей онъ хранитъ свое имѣніе отъ своихъ злодѣевъ; о Цирквали-же, который царь Соломонъ отдалъ Константину царевичу, предоставляетъ онъ благоразсмотрѣнію в. выс-а. Я съ моей стороны, по вышеописаннымъ причинамъ, какъ и потому, что кн. Кайхосро Церетели былъ изъ первыхъ неблагонамѣренныхъ къ Россійскому правительству и изъ первѣйшихъ виновниковъ побѣга царя Соломона изъ Тифлиса, полагаю мнѣніемъ моимъ весьма справедливымъ и полезнымъ, по положенію нынѣшнихъ дѣлъ въ Имеретіи, оставить за сахл-хуцесомъ вышеизъясненныя преимущества и тѣмъ болѣе, что предмѣстникъ в. выс-а ген. Тормасовъ предписалъ мнѣ, не только означенныя преимущества оставить за нимъ, но даже и все имѣніе бѣглыхъ князей Церетели: упомянутаго Кайхосро, Бери, Симона и Ростомъ Церетели поручить въ его, сахл-хуцеса, управленіе. Прошу в. выс-о утвердить за нимъ какъ первенство фамилій Церетели, такъ кр. Модинахе и управленіе Рачой.

562. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 5-го января 1814 года, № 6.*

Супруга Имеретинскаго царевича Константина царица Анастасія, урожденная княжна Абашидзе, возлагая единственное упованіе свое на безприкладное милосердіе В. И. В., являемое ко всѣмъ членамъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ, предавшимъ себя подъ сильную защиту и благодѣтельное покровительство В. В., нѣсколько разъ обращалась ко мнѣ съ неотступными просьбами объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на пріѣздъ ея въ С.-Петербургъ, какъ для личнаго изліянія предъ священнымъ Престоломъ Вашимъ чувствованій вѣрноподданническаго своего благодаренія за обильныя щедроты, каковыми сама она и нѣкоторые изъ ея кровныхъ осчастливлены, такъ и для свиданія съ своимъ супругомъ царевичемъ Константиномъ, находящимся въ Россіи на службѣ В. В.

Почему въ сихъ, съ одной стороны, столь благородныхъ, а съ другой самыхъ законныхъ желаніяхъ царицы Анастасіи, не могли отказать, тѣмъ болѣе, что мнѣ извѣстна благость сердца В. И. В., съ каковою дарована сія милость всѣмъ царевичамъ и царицамъ, желавшимъ отправиться въ столицу для принесенія благодарности своей предъ Монаршимъ Вашимъ Престоломъ, я счелъ долгомъ моимъ, слѣдуя

порядку службы, представить таковое обстоятельство министру внутреннихъ дѣлъ и просить его посредства въ исходатайствованіи всемилостивѣйшаго В. И. В. на сіе рѣшенія.

Вслѣдствіе чего, министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 16-го числа прошлаго мая мѣсяца сдѣлалъ мнѣ отзывъ, что онъ, за отсутствіемъ изъ С.-Петербурга царевича Константина, сносился по сему предмету съ матерью его, Имеретинскою царицею Анною Матвѣвною, которая отвѣтствовала ему, „что намѣреніе царицы Анастасіи пріѣхать въ С.-Петербургъ прежде сего „извѣстно уже было сыну ея царевичу Константину „и что онъ рѣшительно объявилъ, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ онъ никакъ не можетъ жить „съ нею въ столицѣ, кому-же и содержать ее изъ „получаемыхъ доходовъ не въ состояніи; почему и „на пріѣздъ ея туда не соглашается“.

Столь неблагопріятствующій отзывъ для царицы Анастасіи, сдѣланный не отъ самого ея супруга, а матерью его царицею Анною Матвѣвною, которая, какъ извѣстно, уже давно ищетъ самымъ несправедливымъ образомъ расторгнуть законный бракъ сына ея съ царицею Анастасіею и лишить, въ противность божескихъ и человѣческихъ законовъ, сего священнаго союза, который въ дѣтяхъ, отъ ихъ супружества имѣющихся, еще священнѣе и неразрывнѣе долженствуетъ ихъ соединять, рѣшилъ меня по долгу званія моего и самаго человѣчества поддержать угнетаемую невинность и вторично представить всѣ убѣдительные доводы, по коимъ царица сія, не взирая на отзывъ царицы Анны Матвѣвны, исполненной къ ней ненавистью, достойна особеннаго Монаршаго милосердія и счастья узрѣть священное лице В. И. В. Но и на сіе представленіе мое, подкрѣпленное святою правосуднаго закона В. В., повелѣвающаго „въ „дѣла не принадлежація до свѣтскихъ правленій, яко „то въ партикулярныя между мужемъ съ женами не „согласія отнюдь не мѣшаться чиновникамъ гражданскаго вѣдомства“, — министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ мнѣ, „что хотя онъ находитъ изъясненныя „мною причины совершенно уважительными, однако „по тѣмъ-же самымъ обстоятельствамъ, кои онъ „прежде мнѣ сообщилъ, не можетъ съ своей стороны „войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ В. В. „о позволеніи царицѣ Анастасіи пріѣхать въ С.-Петербургъ“.

Итакъ, когда министръ В. В., утверждаясь на несогласіи царицы Анны Матвѣвны, отзывается невозможностью быть ходатаемъ въ семъ толико правомъ дѣлѣ, то я не имѣю другаго пути, куда-бы по

обязанности моей могъ обратиться для защиты тѣснимои невинности, какъ только прибѣгнуть прямо къ неизреченному милосердію В. И. В., яко къ самому правосудію и истинному покровителю всѣхъ несчастныхъ. А потому, убѣждаясь горестными слезами царевны Анастасіи,—сей добродѣтельной супруги, предающей отчаянію, видя злобу противъ нея соплетаемую, дабы лишить ее супруга и имени, а малолѣтняго сына ея, подающаго весьма хорошую о себѣ надежду, удалить отъ сердца его родителя и законнаго наслѣдства, я приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше поднести при семъ копію съ отношенія еще предмѣстника моего маркиза Паулуччи къ обер-прокурору Святѣйшаго Синода кн. Голицыну, изъ коей В. И. В. благоусмотрѣть изволите настоящія причины ненависти царицы Анны Матвѣевны къ своей невѣсткѣ и усилій ея, дабы всемѣрно воспрепятствовать приѣзду ея въ столицу.

Между-же тѣмъ долгъ справедливости налагаетъ на меня непремѣнную обязанность, вѣщая устами самой истины, донести В. В., что царевна Анастасія, сколько я могъ замѣтить во все время пребыванія моего въ здѣшнемъ краю, есть особа, наиболѣе исполненная истиннымъ усердіемъ и преданностью къ В. И. В. Будучи всегда руководима непоколебимою вѣрностью своею къ Россіи, она ни дѣломъ, ни помышленіемъ не участвовала въ бывшемъ бунтѣ въ Имеретіи, не взирая на самыя лестнѣйшія предложенія, коими старался бѣглый царь Соломонъ отклонить ее отъ постоянного благорасположенія къ пользамъ Имперіи В. В. Дабы-же избѣжать сѣтей, коими она окружаема была отъ измѣнниковъ, и отнять у нихъ всю надежду, она съ 2-мя малолѣтними своими сыновьями во время бунта удалась изъ Имеретіи въ Тифлисъ, гдѣ къ умноженію ея скорби лишилась одного сына и живетъ здѣсь уже 3 года, не пользуясь ничѣмъ изъ имѣнія ея супруга, царевича Константина. Самое пребываніе ея здѣсь и всѣ поступки служатъ примѣромъ скромности, добродѣтели и ревностнѣйшаго усердія къ Россіи. Впрочемъ угнетаемая злобою, простиравшеюся изъ самой столицы В. В. отъ особъ, питающихъ къ ней ненависть, и здѣсь преслѣдуемая таковымъ-же недоброжелательствомъ партіи, соединенной съ тѣми особами кровнымъ родствомъ, она не ослабѣваетъ какъ въ преданности своей къ В. И. В., такъ и въ твердой надеждѣ, что несправедливости сіи когда нибудь изгладятся изъ ея памяти милосерднымъ воззрѣніемъ В. В. на ея бѣдственное состояніе. Не могу при томъ всеподданнѣйше не присовокупить, что благородныя и добродѣтельныя свойства сей царевны

заслуживаютъ, дабы она равною съ прочими членами царскаго дома осчастливлена была Монаршею милостью узрѣть столицу и насладиться лицезрѣніемъ всей августѣйшей фамиліи В. И. В. Я могу даже надѣяться, что кротость ея, красота и наипаче гласъ самой природы, при видѣ прекраснаго младенца ея сына, могутъ возвратить ей супруга, а сыну ея—отца и связать неразрывно супружественный узелъ сей четы, которая, какъ всѣмъ здѣсь извѣстно, была благополучна и согласіе имѣла завидное до самаго отъѣзда царевича Константина въ С.-Петербургъ. Если-же-бы паче чаянія и не случилось сіе, то отличная вѣрность ея и преданность къ Россіи достойны защиты и праведнаго покровительства В. И. В., дабы чрезъ то показать здѣшнему народу, что истинное усердіе, бывъ отлѣчаемо преимущественно, всегда торжествуетъ надъ коварными происками. Почему, предавая всѣ сіи обстоятельства въ Высочайшее Ваше благоусмотрѣніе, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать всемилостивѣйшаго соизволенія В. В. на приѣздъ царевны Анастасіи въ С.-Петербургъ, либо хотя въ другія мѣста Россіи, ближайшія къ мѣстопребыванію ея супруга, гдѣ-бы она могла имѣть надежду съ нимъ видѣться, и удостоить ее отъ щедротъ Монаршихъ приличнымъ пособіемъ на путевыя издержки.

563. *Рапортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 25-го февраля 1814 года, № 422.*

Необычайныя бѣдствія, постигшія Имеретію въ теченіи 1810, 1811 и 1812 годовъ отъ бывшаго прежде всеобщаго народнаго возмущенія, потомъ отъ голода, войны съ Турками и заразительной болѣзни, ввергли оную въ бездну несчастія. Большая часть народа вымерла, другая разсѣялась по сосѣдственнымъ мѣстамъ и самая малѣйшая осталась въ несчастныхъ своихъ жилищахъ. Поля и виноградныя сады не могли быть обрабатываемы, деревни были пусты и всякое почти сообщеніе между жителями было прекращено. Никакія мѣры правительства не могли отвратить столь пагубныя слѣдствія и ежели-бы еще не сдѣлано было Имеретинцамъ тогда пособія посредствомъ Всеимилостивѣйше отпущенныхъ для поддержанія народа 10 т. р. с. и столько-же тысячъ четвертей хлѣба, то едва-ли-бы можно было спасти и послѣдній остатокъ онаго. Каковыя обстоятельства и были причиною, что открытіе предположеннаго въ Имеретіи въ 1811 году Областнаго Правительства до удобнѣйшаго времени было отложено и сборъ слѣдовавшихъ съ народа податей слѣдовало тогда оставить

безъ взысканія. Какъ-же по сдѣланному в. выс-мъ распоряженію разсѣявшійся народъ нынѣ изъ Абхазіи и предѣловъ Грузіи возвращается и заселяетъ жилища свои по прежнему, то для будущаго благоустройства и приведенія дѣлъ въ Имеретіи въ порядокъ, долгомъ поставить в. выс-у представить на благоразсмотрѣніе нижеслѣдующее:

1) Имеретія, будучи прежде по удобности мѣстоположенія и по многочисленности раздѣлена на 6 округовъ, именно: на Кутаисскій, Вагинскій, Багдадскій, Чхерскій, Сачхерскій и Рачинскій, была управляема по прежнимъ земли обычаямъ мдиван-бегами изъ Имеретинскихъ князей и окружными начальниками изъ офицеровъ расположенныхъ тамъ войскъ, кои имѣли каждый по 2 помощника изъ тамошнихъ-же князей и дворянъ, подъ управленіемъ военнаго начальника расположенныхъ въ Имеретіи войскъ; нынѣ-же полагаю я, по случаю бывшаго въ Имеретіи опустошенія, соображаясь съ мѣстоположеніемъ, также и скудостью доходовъ, удобнымъ раздѣлить Имеретію на 4 только округа, какъ-то: на Кутаисскій, Вагинскій, Шорпанскій и Рачинскій. До сего времени окружные начальники, также мдиван-беги и помощники окружныхъ начальниковъ, не получая по должностямъ своимъ жалованья, а первые сверхъ того состоя въ полкахъ, по случаю встрѣчающихся тамъ движеній войскъ и переводовъ офицеровъ изъ однихъ ротъ и баталіоновъ въ другіе, будучи весьма часто перемѣняемы, почитали должности свои побочными и совсѣмъ объ оныхъ не радѣли. Въ отвращеніе каковыхъ неудобствъ я всепокорнѣйше прошу в. выс-о опредѣлить нынѣ въ Имеретію четырехъ благонадежныхъ и непремѣнныхъ окружныхъ начальниковъ изъ штаб-офицеровъ, коимъ состоять по арміи, съ произведеніемъ каждому по 500 р. с. въ годъ жалованья; равномѣрно, дабы пріохотить къ службѣ и Имеретинскихъ чиновниковъ и требовать можно было и отъ нихъ должнаго по оной исполненія, опредѣлить 4 мдиван-бега и 8 помощникамъ окружныхъ начальниковъ, — первымъ каждому по 300, а послѣднимъ по 200 р. с. годоваго жалованья; всѣмъ-же чиновникамъ по временному Имеретинскому Правительству, съ показаніемъ назначеннаго каждому годоваго жалованья, какъ равно и суммѣ на годовые канцелярскіе расходы, при семъ честь имѣю представить в. выс-у два списка.

2) Доходы Имеретинскіе и при самомъ послѣднемъ царѣ Соломонѣ были неимоверно скудны по причинѣ, что по слабому тогдашнему правленію почти всѣ помѣщики и духовенство уволены царскими грамотами отъ податей; каковыя-же при ономъ царѣ со-

бирались доходы, я имѣлъ честь объяснить еще предмѣстнику вашему, ген. Тормасову, рапортами моими 1810 года, въ апрѣлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, за №№ 347 и 1079, съ представленіемъ при оныхъ вѣдомостей о царскихъ имѣніяхъ и доходахъ, также и постановленія о образованіи внутренняго Имеретинской области управленія, изъ каковыхъ вѣдомостей сочиня нынѣ вновь постановленіе для управленія Имеретіею до открытія предполагаемаго Областнаго Правительства и вѣдомость о доходахъ, по коей должно будетъ дѣлать разные сборы податей, при семъ честь имѣю представить в. выс-у на благоразсмотрѣніе, съ присовокупленіемъ моего мнѣнія, чтобы въ нынѣшнемъ году по крайне разстроенному состоянію Имеретинцевъ собирать, если нельзя будетъ половинной части оныхъ, то третью непременно, что и составитъ съ таможеннымъ доходомъ болѣе 12 т. р. с.; на будущій-же годъ и далѣе собирать подати по мѣрѣ, какъ обыватели приходятъ будутъ въ лучшее благосостояніе, съ тѣмъ, чтобы современемъ всѣ имѣющіяся у Имеретинцевъ увольнительныя отъ податей царскія грамоты, какъ равно и партикулярныя таможни съ красильными уничтожить и собирать подати со всѣхъ обывателей наравнѣ, не исключая изъ того числа и крестьянъ, принадлежащихъ духовенству, и тогда доходы Имеретинскіе при благосостояніи народа могутъ возвыситься до 100,000 р. с., и

3) Къ отвращенію несчастія, которое могло-бы вновь постигнуть тамошній народъ чрезъ заразительную болѣзнь, существующую почти всегда въ сосѣдственныхъ предѣлахъ Турціи, какъ равно и къ пользѣ таможенныхъ доходовъ, которые много теряютъ тѣмъ, что промышленники изъ Турціи и самой даже Грузіи провозятъ товары тайными дорогами въ разные мѣста Имеретіи, миновавъ таможни, соображаясь съ мѣстоположеніемъ и обширностью границъ Имеретіи съ Турціею, полагаю я необходимымъ учредить въ томъ краѣ 3 карантинъ и 14 заставъ: главный карантинъ въ Имеретіи при Багдадѣ, отъ стороны Ахалциха, и два зависящихъ отъ онаго, — одинъ въ Гуріи при строящемся вновь укрѣпленіи Шекветили, отъ стороны Трепизонда, Батума, Ливана и Ачара, а другой въ Мингреліи при мѣстечкѣ Кодори, отъ стороны Потіи и Абхазіи; для карантинныхъ и непропуска тайными дорогами товаровъ полагаются заставы изъ козаковъ и обывателей, для перваго при Наней-швили-сеули, Двали-швили-беи, Какасхиди, Кикнавелети, Вардзій, Берадзеби, Зедубани, Кепинисхеви и Корбеули; для втораго при устьѣ рѣчки Сунсы и крѣпостцы Лихаури и для третьяго при Зугдиди, Сахарбедіо и Цаликари. Отъ сихъ заставъ и

та польза предвидится, что хищникамъ и другимъ вреднымъ людямъ нельзя будетъ впредь пробираться внутрь земли, какъ сіе доселѣ бывало.

При семъ честь имѣю присовокупить, что нынѣ же предписано отъ меня полк. Мерлини о преобразованіи бывшихъ въ Имеретіи 6-ти округовъ въ 4 и о немедленномъ приступленіи къ сбору податей по вышеупомянутой вѣдомости, если нельзя будетъ половиной части оныхъ, то по крайней мѣрѣ третьей, испрашивая при томъ в. выс-а повелѣнія, приступить ли нынѣ же къ введенію въ Имеретіи управленія, въ представляемомъ здѣсь постановленіи прописаннаго, къ чему нуженъ еще одинъ ассесоръ изъ Россійскихъ чиновниковъ по гражданской части; мѣсто же ассесора по части казенной занять долженъ находящійся въ Имеретіи и завѣдывающій нынѣ оною частію к. а. Старосвѣтскій.

564. Вѣдомость Имеретинскимъ доходамъ, каковыя собирались при послѣднемъ царѣ Соломонѣ, съ царскихъ и помѣщичьихъ деревень, за исключеніемъ уволенныхъ царскими грамотами отъ податей: саури деньгами, съ каждаго двора по 2 марчила, и саудіеро продуктами съ двора по 15-ти батмановъ гоми, по 40 кокъ винограднаго вина и съ 20-ти и 25-ти дворовъ по одной рогатой скотинѣ, съ тѣмъ, что саудіеро не со естъ помѣщичьихъ дворовъ собиралось, съ коихъ собиралось саури, а съ третьей части оныхъ и по назначенію. — 25-го февраля 1814 года.

ЗВАНІЕ МѢСТЪ.	Число домовъ.	Саури. Саудіеро.				
		Марчан.	Барманы го- м.	Коки вино, въ коихъ 3 тунги Гру- зинскихъ.	Скоть.	
					Рогатый.	Бараны.
ЦАРСКІЕ.						
Городъ Кутаисъ*).	110	220	—	—	—	—
Кр. Чхери и шемонавали оной.	200	400	3,000	24,000	8	—
Въ Лосіат-хевн.	46	92	690	5,520	10	—
„ Свиря.	11	22	165	1,320		
„ Обча	4	8	60	480		
„ Дзеганскомъ ущельи Кибна- велеи.	40	80	600	4,800		
„ Хавійскомъ ущельи, въ се- левіяхъ Хани и Тубати.	84	168	1,260	10,080	6	—
„ Зекари.	7	14	105	840		
„ Джи.	5	10	75	600		
„ Вард-цхе.	14	25	210	1,680		
„ Шугага кр. Сапайчао съ окруженіемъ и Чивини.	40	80	600	4,800	3	—
Въ волости Саджавахо	120	240	1,800	14,400		
Итого.....	681	1,359	8,565	68,520	24	—
Сачилао **).	80	160	1,200	9,600	4	—
Парцханабани.	60	120	900	7,200	3	—

^{*)} Съ г. Кутаиса саудіеро не полагается, потому что лавки составляютъ тамъ таможенную статью.

^{**)} Сверхъ онаго давало Сачилао бегара — съ каждаго двора по одному или в болѣе осетровъ.

Квахири и Месхети.....	30	60	450	3,600	3	—
Въ Гегути.....	30	60	450	3,600		
„ Квахири.....	12	24	180	1,440		
„ Пицис-кади.....	38	76	570	4,560		
„ Ріонскихъ.....	12	24	180	1,440	3	—
„ Аджамети.....	2	4	30	240		
„ Кацхи.....	20	40	300	2,400	1	—
„ Квацхе.....	20	40	300	2,400	1	—
„ Сакире и Чалатке.....	30	60	450	3,600	1	—
Въ Рачѣ.						
Кр. Квара и шемонавали Схва-на.....	40	80	360	—	2	—
Геби.....	120	—	—	—	—	120
Чиора.....	50	—	—	—	—	50
Глола.....	20	—	—	—	—	20
Уцера.....	30	—	—	—	3	—
Принадлежаще царю Маріи:						
Сазано.....	100	200	1,500	12,000	5	—
Въ г. Кутанѣ Арминскихъ ..	25	50	—	—	—	—
Еврейскихъ.....	43	86	—	—	—	—
Въ Чхарѣ.....	4	8	60	480	—	—
„ Джуханши.....	5	10	75	600	—	—
Итого.....	771	1,102	7,185	53,160	26	190
Помѣщичьи, съ коихъ соби-ралось саури и нѣкоторая часть саудіеро.						
Съ Микеладзе.....	200	400	990	8,580	3	—
„ Нижарадзе.....	100	200	495	3,960	2	—
„ Чхендзе.....	40	80	195	1,560	3	—
„ Лортгипанидзе.....	20	40	90	720		
„ Гогоберидзе.....	10	20	45	360		
„ Маглакскихъ Нижарадзе ..	20	40	90	720		
„ Яшвили.....	20	40	90	720	3	—
„ князей Агіа-швили.....	40	80	195	1,560		
Митрополита Генатели.....	100	200	—	—	—	—
Сакаталикосо и Сакутатело..	200	400	—	—	—	—
Съ Мхендзе.....	10	20	45	360	—	—
Тусскіе Абашидзе.....	15	30	75	600	—	—
Вардис-гора.....	3	6	—	—	—	—
Итого.....	778	1,556	2,310	19,140	8	—
Сааристовскихъ.....	43	86	210	1,680	1	—
Ухутскихъ.....	17	34	75	600	—	—
Банис-убани.....	6	12	30	240	—	—
Итого.....	66	132	315	2,520	1	—
А всего.....	2,296	4,149	18,375	143,340	59	190

Переведа прописанное число марчилъ на Россійское серебро и обратя продукты на таковыя же деньги, составивъ саури и саудіеро нижеслѣдующую сумму:

Полагая въ каждомъ марчилѣ по 52 пары, а въ Россійскомъ рублѣ по 130 таковыхъ, 4,149 марчилъ составятъ 1,659 р. 60 к.; полагая батманъ гоми, въ немъ 18 фунтовъ, каждый по 30 паръ, въ 18,375 батманахъ будетъ 4,240 р. 19 к.; полагая Грузинскую тунгу, коихъ въ одной Имеретинской кокъ 3, каждую по 13 паръ, 143,340 тунгъ дѣлають 14,334 р.; полагая съ царскихъ съ 20 и 25 домовъ по одной рогатой скотинѣ, а съ помѣщичьихъ только съ третьей части дворовъ и каждую скотину по 10 марчилъ, 59 штукъ составятъ 236 р.; полагая каждаго барана въ 4 марчила, 190 барановъ дѣлають 304 р. Сверхъ того бегара съ Сачилао съ 80 дворовъ, съ каждаго по одному осетру, каждый по 3 марчила, 80 осетровъ составятъ 96 р.; да съ Сванетской деревни Ушкули въ годъ по 3 батмана пороку, полагая каждый батманъ по 22 марчила и 26 паръ, дѣлають 27 р. — А всего 20,896 р. 79 к.

Примѣчанія.

1) Къ вышепомянутымъ доходамъ причислились и доходы съ таможенъ Кутаисской и Чидротской (что въ Рачѣ), равнымъ образомъ штрафныя съ дво-ровъ деньгами и натурою и моди, т. е. десятая часть съ урожая отъ земель, отдаваемыхъ партикулярнымъ людямъ подъ хлѣбопашество, и между прочимъ съ земель, лежащихъ при Цкал-цители (Красной рѣчки) въ Аджамети, также и царскихъ садовъ, находящихся между прочимъ въ Квахири и Саджавахо. О сихъ земляхъ и садахъ нужно справиться и привести въ извѣстность, гдѣ имен-но таковыя и кто нынѣ пользуется оными (для чего теперь же предписано полк. Мерлини).

2) Въ число мясной подати собираемо было съ деревень нѣкоторое чис-ло свиней и куръ, о чемъ здѣсь не упомянуто; въ число подати почиталось

также угощеніе въ деревняхъ царя и князей съ многочисленною ихъ свитою; также и сборы на военныя издержки, которыхъ собиралось съ каждаго дома безъ изъятія по 2 марчила, что все можно нынѣ вынѣсти обывателямъ въ повинность, которую они должны давать подводами, но и сіи за прогоны.

565. Постановленіе о временномъ управленіи Имеретіею до открытія предполагаемаго Областнаго Правительства, отъ 25-го февраля 1814 года.

Сообразно мѣстоположенію и обстоятельствамъ, Имеретія преобразуется нынѣ изъ 6-ти округовъ въ четыре: 1) Кутаисскій, заключающій въ себѣ г. Кутаисъ, Квители, Бакис-убани, Месхети, Патрикети, Ткачири, Гегути, потомъ по лѣвому берегу р. Ріона Квахчири, Гелати, Окриби, Симонети, Чхари, Мухури, Аргвети съ окружностью, Сакара и всѣ мѣста по сю сторону рѣчки Кацхури, также и по лѣвому берегу Квирилы, Квалити, Свири, Дими, Обча, Кикнавелети, Дзегани и Хани съ окружностью до границъ Ахалцхскихъ, Багдади, Персати, Рокити и Вардцихе. 2) Вагинскій, въ коемъ Ваке, Маглаки, Бажи, Сакула, Самтредіо, Джихаиши, Самикелао, Сачилао и другія мѣста за р. Цхенис-цкали до границъ Мингрельскихъ, Хони съ окружностью, Мантходжи, Пицис-каци и по лѣвому берегу р. Ріона Саджавахо, Сапайчао, Сачино, Двали-швилеби, Саэристо и прочія мѣста до границъ Гуріи и Турціи. 3) Шорапанскій или Земмурскій, въ коемъ часть Кацхи по ту сторону рѣчки Кацхури, Квацихе, Мгвиме, Цирквали, Сацеретло, Чала, Корбоули, Дзироани, Чаловани, Бослеби, Свири съ окружностью, Шроша, Шорапани и по лѣвому берегу Квирилы Самамука-швило, Чхери съ окружностью, Сачикоано, Берадзеби, Лосіатхеви и другія мѣста до границъ Ахалцхскихъ и Грузіи, и 4) Рачинскій, который заключаетъ въ себѣ всю Рачинскую провинцію, всѣхъ Осетинцевъ, принадлежащихъ къ Имеретіи, и Сванетскую деревню Ушкули до границъ Грузіи и Лечгума.

Для полицейскаго управленія и для разбора на мѣстѣ въ округахъ тяжбныхъ дѣлъ, въ коихъ искъ не превышаетъ суммы 50 р. с., опредѣляется въ каждомъ округѣ 1 Россійскій чиновникъ подъ названіемъ окружной начальникъ, изъ штаб-офицеровъ, состоящихъ по арміи, и по 2 имъ помощника изъ Имеретинскихъ князей или дворянъ, кои должны находиться въ непосредственномъ повиновеніи у окружнаго начальника; они-же должны имѣть непремѣнное пребываніе: 1) въ Кутаисѣ, 2) въ Марани, 3) въ Шорапани, а 4) въ Схави.

Обязанность окружнаго начальника съ помощниками будетъ состоять въ завѣдываніи земскою поли-

ціею въ порученномъ имъ округѣ и въ разборѣ и рѣшеніи исковыхъ и тяжбныхъ дѣлъ въ искѣ 50 р. с. не превышающихъ, и сверхъ онаго въ сборѣ податей съ того округа по вѣдомостямъ, которыми ихъ снабдить слѣдуетъ; въ рѣшеніи дѣлъ гражданскихъ самая необходимость заставляетъ руководствоваться законами и обычаями, при прежнемъ въ Имеретіи правленіи существовавшими, такъ какъ иски свои будутъ они производить, основываясь на прежнихъ своихъ обычаяхъ и документахъ.

Помощниковъ окружнаго начальника будетъ первою обязанностью при всякомъ дѣлѣ объяснять ему приличныя изъ прежнихъ законовъ или обычаевъ и по онымъ рѣшится дѣло; если-же встрѣтится въ оныхъ несообразность или прямой недостатокъ, тогда окружной начальникъ соображается съ смысломъ законовъ Всероссійской Имперіи, на подобные случаи изданныхъ, и по онымъ рѣшитъ дѣло. Несогласіе въ мнѣніи котораго либо изъ его помощниковъ или вмѣстѣ обоихъ никогда не отмѣняетъ рѣшенія и оно исполняется въ дѣлѣ, не превышающемъ въ искѣ 50 р. с.; въ дѣлахъ-же болѣе суммы объявляется тяжущимся и въ случаѣ неудовольствія которой либо стороны отсылается все дѣло на ревизію въ Правительство, по обязаніи напередъ недовольной стороны подпискою, что если не представитъ она тамъ чрезъ мѣсяцъ съ полученія дѣла доказательствъ своихъ къ опроверженію, то потеряетъ свое право и дѣло исполнится по тому рѣшенію, для чего при всякомъ таковомъ случаѣ подписка должна быть отсылаема вмѣстѣ съ дѣломъ, и если не явятся недовольные съ доводами на вышепрописанный срокъ, то дѣло останется въ Правительствѣ безъ разсмотрѣнія и отсылается окружному для исполненія. Въ дѣлахъ уголовныхъ окружной, изслѣдовавъ преступленіе, отсылаетъ виновнаго съ подробнымъ изъясненіемъ всего дѣла, за строгимъ каруломъ, въ г. Кутаисъ воинскому-начальнику, управляющему Имеретіею, для сужденія при полку воинскимъ судомъ, не приступая самъ ни къ какому сужденію.

Для приведенія въ исполненіе повелѣній Правительства, усибшаго сбора податей и прочаго расположена будетъ въ округѣ имъ завѣдываемомъ рота солдатъ и 20 конныхъ козаковъ; рота сія и козаки имѣютъ быть на всякое время въ полномъ распоряженіи его относительно помѣщенія въ квартирахъ, дѣйствія противъ виновныхъ или непослушныхъ и прочаго, не завися отъ него по внутренности своей.

Въ Кутаисѣ не полагается особаго коменданта, такъ какъ тамъ должны находиться всегда войска и начальникъ оныхъ отвѣчаетъ за безопасность города

и содержаніе воинскаго порядка; управленіе города поручить Кутаисскому окружному начальнику на такомъ положеніи, какъ о должности окружныхъ начальниковъ выше сказано; для исполненія повелѣнія его и для помощи въ надзорѣ за городомъ назначается нацвалъ и хелосанъ изъ Имеретинцевъ, которые содержаніе получать должны съ города по прежнему обыкновенію. Въ дѣлахъ полицейскихъ какъ въ городѣ, такъ и въ округахъ должны руководствоваться окружные начальники законами, въ Высочайшемъ учрежденіи о управленіи губерніи изложенными, для городничихъ, кап.-исправниковъ и земскихъ судовъ, уставомъ благочинія и прочими послѣдовавшими на сей предметъ постановленіями Всероссийской Имперіи, каковыми узаконеніями слѣдуетъ снабдить ихъ отселѣ.

Имеретинское Правительство учреждается въ г. Кутаисѣ. Оно состоитъ изъ управляющаго Имеретіею, 4-хъ мдиван-беговъ (совѣтниковъ) изъ Имеретинскихъ князей или дворянъ и 2-хъ Россійскихъ ассесоровъ, одного по гражданской части, а другаго по казенной; въ производствѣ дѣлъ гражданскихъ и казенныхъ руководствуются они существовавшими законами и обычаями при прежнемъ правленіи, и въ случаѣ несообразности или недостатка въ оныхъ заимствуются изъ общихъ узаконеній Всероссийскаго Государства, какъ сказано о томъ въ статьѣ объ окружныхъ начальникахъ; по уголовнымъ-же дѣламъ виновниковъ управляющій отсылаетъ въ полки для сужденія ихъ военнымъ судомъ и по рѣшеніи онаго всѣ дѣла, не превышающія его власти, самъ совершаетъ, а другія представляетъ при своемъ мнѣніи главнокомандующему на конфирмацію.

Мдиван-беги съ ассесоромъ по казенной части обязаны войти въ изысканіе принадлежащихъ казѣ разныхъ имѣній и получаемыхъ съ нихъ въ казну доходовъ и, составя всему тому подробныя вѣдомости, доставить оныя къ управляющему Имеретіею для должнаго свѣдѣнія и взысканія съ кого слѣдуетъ казенныхъ доходовъ; въ дѣлахъ гражданскихъ, въ коихъ искъ не превышаетъ 1,000 р. с., рѣшенія въ Правительствѣ исполняются; если-же искъ выше означенной суммы, то рѣшеніе объявится тяжущимся и въ случаѣ неудовольствія которой либо стороны, переносится дѣло въ общее собраніе, съ обязаніемъ недовольной стороны подпискою, что если не представитъ туда документовъ къ опроверженію рѣшенія чрезъ мѣсяцъ, то оное исполнится.

Въ Правительствѣ предсѣдательствуетъ управляющій, яко блюститель всякаго порядка и производства

дѣлъ, всѣ мдиван-беги и Россійскіе ассесоры; при чемъ не полагается необходимымъ дальнѣйшее соблюденіе приказнаго порядка въ дѣлопроизводствѣ и формѣ, въ Россійскихъ губерніяхъ введенныхъ и сопряженныхъ съ немалымъ промедленіемъ времени, лишь-бы не было ничего упущено, что служитъ къ существу дѣла и ясности; даже позволяется, гдѣ будетъ возможность, разбирать дѣла по словеснымъ жалобамъ или объявленіямъ и, словомъ, наблюдать должно всевозможную краткость.

Общее собраніе составляется, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, изъ членовъ Правительства, съ приглашеніемъ управляющимъ въ присутствіе собранія и другихъ извѣстныхъ ему лицъ изъ Имеретинскихъ князей или дворянъ. Въ оное входятъ апелляціи по дѣламъ гражданскимъ, въ коихъ искъ превосходитъ 1,000 р. с. Рѣшенія общаго собранія суть окончательныя и апелляціи на нихъ нѣтъ.

Въ случаѣ надобности управляющій созываетъ засѣданіе общаго собранія и требуетъ отъ онаго свѣдѣнія о какомъ либо существовавшемъ законѣ или обычаѣ, трактуетъ въ ономъ о предметахъ клонящихся къ общественной пользѣ и тому подобное.

Правительство и общее собраніе находятся въ полномъ начальствѣ управляющаго, который по всѣмъ частямъ состоитъ въ отвѣтственности предъ главнокомандующимъ. Сельскіе моуравы остаются въ Имеретіи по прежнему и, состоя непосредственно подъ вѣдѣніемъ окружныхъ начальниковъ, отвѣчаютъ въ своихъ деревняхъ за спокойствіе и исправный сборъ податей; прочіе-же чиновники, существовавшіе при царяхъ, какъ-то сахлг-хуцесь, Кутаисскій моуравъ, бокоулт-хуцесь, хевис-тави и тому подобные всѣ уничтожаются.

Въ семъ предполагаются главныя основанія временнаго управленія Имеретіи. Какъ-же въ дѣлахъ такого рода никакъ нельзя предвидѣть всего, что внослѣдствіи времени можетъ открыться полезнымъ или вреднымъ, то предоставляется управляющему, если современемъ встрѣтится онъ съ необходимостью въ отмѣнѣ чего либо изъ вышеизложеннаго, перемѣнѣ или дополненіи, представлять о томъ главнокомандующему и распоряжаться по его разрѣшенію.

566. *Письмо посланника въ Турціи Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 2-го (14-го) марта 1814 года. — Буюк-дере.*

Поставляя себѣ долгомъ доводить до свѣдѣнія в. выс-а все, что происходитъ здѣсь касательно страны, Высочайше управленію вашему ввѣренной, имѣю честь

увѣдомить васъ, что бывшій здѣсь отъ царя Соломона родственникъ и посланникъ его Малхаз-бей отправился обратно въ мѣстопробываніе пославшаго его. Порта выдала ему 2,000 піастровъ на путевыя издержки.—При отъѣздѣ его министерство объявило ему, что касательно порученной ему отъ Соломона комисіи имѣетъ быть писано Хазнадар-оглы, мухассилу Джаника, пашѣ Трепизондскому.

Я имѣлъ случай узнать о содержаніи депеши, адресованной онымъ пашею къ Портѣ, по предмету сего посольства.

Хазнадар-оглы увѣдомляетъ, что Соломонъ, находящійся въ окрестностяхъ Эрзерума, отправилъ Малхаз-бея для испрошенія отъ Порты помощи, состоящей въ снабденіи его военными припасами, а наипаче деньгами, которыя обѣщаетъ онъ употребить единственно, дабы воспользоваться составленною имъ въ Имеретіи сильною партіею и сходственно съ желаніемъ Порты возстановить себя въ ономъ владѣніи.

Извѣстія такимъ образомъ о предметѣ посылки Малхаз-бея, Хазнадар-оглы примѣчаетъ, что не должно легко полагаться на увѣреніе Соломона, о существованіи между Имеретинцами въ пользу его сильной партіи, ибо извѣстно ему, что вся вообще Имеретія предана совершенно Россіи и что слѣдовательно партія Соломона должна быть весьма слаба и не можетъ обѣщать ему ни малѣйшаго успѣха въ усиленіяхъ его. Напротивъ того, многочисленные противники его тамо, зная умыселъ его, находятся въ готовности отразить его, лишь только осмѣлятся онъ какими либо движеніями своими угрожать впаденіемъ въ предѣлы края онаго.

Хазнадар-оглы оканчиваетъ совѣтомъ избѣгать къ подачѣ повода непріятельскимъ нашествіямъ, которыя по мнѣнію его обратятся непременно во вредъ имперіи Оттоманской; однако, буде правительство положило на мѣрѣ, не взирая ни на что, стараться возстановить Соломона, въ такомъ случаѣ онъ, Хазнадар-оглы, объявляетъ себя не въ состояніи содѣйствовать ему и проситъ употребить на сей конецъ Селим-пашу Ахалцихскаго.

Сообщая в. выс-а свѣдѣнія сіи, я совершенно увѣренъ, что Порта не расположена вовсе поддерживать и питать проекты Соломона, какъ для того, что требуются на сіе великія издержки, на которыя она всегда смотритъ съ крайнимъ отвращеніемъ, такъ наипаче и для того, что не смѣетъ раздражать Россію въ такое время, когда со всѣхъ сторонъ слышится она безпрерывно прославляемая могуществомъ и вседѣтельное въ Европѣ вліяніе всемілостивѣйшаго нашего Г. И.

Мирза-Риза, Персидскій посолъ, прибылъ наконецъ въ Константинополь. Изъ объясненій его кажется, что желаетъ онъ вести себя въ разсужденіи меня дружественно, на основаніи правилъ добраго сосѣдства и искренней взаимной довѣренности.

567. *Рапортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 12-го сентября 1814 года, № 1229.*

При рапортѣ моемъ, отъ 25-го февраля сего года, имѣлъ я честь представить в. выс-у вѣдомость доходамъ, съ Имеретіи поступить долженствующимъ, и въ то же время доносить, что вѣдомость та составлена изъ описанія царскихъ имѣній и доходовъ, учиненнаго еще въ 1810 году, т. е. при самомъ покореніи Имеретіи и въ то время, когда она не была еще опустошена необычайными бѣдствіями, вполнѣдствіи времени ее постигшими. Изъ сего уже слѣдуетъ, что предположенное по оной количество къ сбору податей взыскано быть не можетъ съ обитателей обнищавшихъ и коихъ число осталось гораздо менѣе половины противу прежняго; настоящей-же, елико можно, на первый разъ вѣрной вѣдомости податямъ не могъ я получить отъ полк. Мерлини. Къ сему прибавить слѣдуетъ, что описаніе то казенныхъ доходовъ и имѣній, на коемъ основано сочиненіе вѣдомости, сдѣлано было безъ надлежащихъ на мѣстѣ выравокъ, чего по тогдашнему времени исполнить было невозможно, и единственно по изустнымъ показаніямъ наличныхъ князей и митрополитовъ. Почему и открывается, что должной вѣрности въ вѣдомости, мною в. выс-у представленной, соблюденно быть не могло и когда приступлено было ко взысканію по оной податей, оказалось, что нѣкоторые обыватели помѣщены въ оной такіе, съ коихъ не слѣдуетъ или никакого взысканія или менѣе назначеннаго количества, а съ другой стороны обнаружались многіе обязанные податями, кои въ ней пропущены.

По долгу своему обращая на приведеніе въ устройство податей все то вниманіе, какого важность предмета сего требуетъ, съ прибытіемъ предъ симъ въ Имеретію, приступилъ я къ сочиненію вновь вѣдомости о доходахъ Имеретинскихъ и дабы елико возможно избѣгать невѣрностей, каковыя въ прежней по необходимости допущены были, руководствовался въ составленіи ея свѣдѣніями, кои въ теченіи времени доселѣ могли быть здѣсь собраны чрезъ окружныхъ начальниковъ, о обывателяхъ при царяхъ подати платившихъ, о количествѣ самыхъ податей, по болѣе части разнообразныхъ и неуравнительно на всѣхъ положенныхъ, — соображеніемъ состоятельности самихъ

обывателей и свѣдѣніями, какія на мѣстѣ собиравъ самъ о всемъ томъ чрезъ моуравовъ и прочихъ сельскихъ начальниковъ, мдиван-беговъ и чиновниковъ, сборъ податей при послѣднемъ царѣ вѣдавшихъ. Дабы-же избѣжать всякихъ на будущее время по предмету сему затрудненій, происходившихъ по бѣльшей части отъ обывателей, отказывавшихся отъ взноса податей или несостоятельностью или тѣмъ, что они при царяхъ таковыхъ не платили, каковыя ихъ отзывы открывались иногда справедливыми, а иногда ложными, счелъ я за нужное составлять вѣдомость въ общемъ собраніи съ здѣшними митрополитами, почетнѣйшими князьями и мдиван-бегами,—почему и не имѣютъ они повода дѣлать впредь какихъ либо противу дѣйствительности оной возраженій.

При трактованіи разныхъ податныхъ статей митрополиты, князья и мдиван-беги отъ лица всего народа объявили мнѣ, что взысканіе подати *саудіеро*, по 15-ти батмановъ гоми и по 40 чапъ вина съ каждаго обложеннаго оною дыма, производилось при царѣ не всегда, но въ самые только благополучныя годы и во времена спокойныя со стороны непріятеля и изобильныя урожаемъ; что царь въ противномъ случаѣ дѣлалъ въ подати сей уваженіе, уменьшая количество оной; что вино въ *саудіеро* собираемое всегда взыскивалось самой худшей доброты и даже съ примѣсью воды, такъ какъ употреблялось на продовольствіе нижняго класса людей, въ разѣздахъ царя по Имеретіи его сопровождавшихъ; и наконецъ, что по настоящему крайне разстроенному положенію Имеретіи едва могутъ они вносить и половинную оной часть,—почему и просили, дабы количество сказанной подати было уменьшено. Соображая обстоятельства таковыя и находя сіе представленіе ихъ основательнымъ, я нашелъ себя въ необходимости дать сей ихъ просьбѣ уваженіе, для чего назначилъ вмѣсто 15-ти батмановъ гоми взыскивать до времени 12, а вмѣсто 40 чапъ вина—20, но только не худшаго и съ примѣсью воды, а лучшаго, какое собирается въ подать *бегара*, дабы можно было продать его по установленной цѣнѣ; и также уважилъ имъ взносъ подати курами, каковыхъ взыскивалось по 2, по 3, не болѣе 4-хъ съ каждаго двора, таковою обложеннаго. Что-же касается до количества помѣщичьихъ крестьянъ, подать царю платившихъ, убѣдилъ я ихъ согласиться вносить нынѣ слѣдующую подать съ половиннаго числа домовъ противу того, съ какого вносили они при царѣ, такъ какъ нельзя отъ нихъ попытаться и узнать, сколько именно домовъ таковыхъ послѣ чумы и голода осталось. Скрытность таковая здѣшнихъ помѣщиковъ и

неудобность отъ того, особенно для насъ происходящая, въ опредѣленіи настоящаго количества ихъ крестьянъ, не можетъ казаться удивительною, когда извѣстно, что при самомъ царѣ, долженствовавшемъ знать всѣ мѣста въ Имеретіи, нерѣдко удавалось имъ оныхъ скрывать.

Затѣмъ, поднося у сего составленную мною вѣдомость о доходахъ Имеретинскихъ, доношу, что она по времени имѣетъ быть пополняема и приводима въ надлежащую точность посредствомъ свѣдѣній, кои обязаны будутъ доставлять окружныя начальники; значущееся по оной количество дохода, я несомнѣнно надѣюсь, поступить въ казну за 1814 годъ и развѣ малая часть по нищетѣ обывателей останется въ недоборѣ.

Четыре подробныхъ вѣдомости, учиненныя по числу округъ, Имеретію составляющихъ, съ показаніемъ поименно домовъ и слѣдующаго съ каждаго изъ нихъ количества дохода, препроводилъ я вмѣстѣ съ симъ къ полк. Мерлини съ предписаніемъ, дабы онъ приказалъ кому слѣдуетъ приступить немедленно къ сбору слѣдующихъ по онымъ податей, итогъ коихъ по всѣмъ вѣдомостямъ составляетъ означенное въ сей вѣдомости количество,—именно: 14,080 р. 5 к. съ доходовъ отъ Кутаисской таможни, которая прежде отдава была на откупъ за 5, а нынѣ за 8 т. р. с. и съ прочими откупными статьями и сборами, въ вѣдомости показанными. Здѣсь-же долгомъ ставлю объяснить в. выс-у, что въ прежде представленной мною вѣдомости о доходахъ Имеретинскихъ количество оныхъ Турецкимъ серебромъ переведено было на Россійское,—каждыя 130 паръ въ 1 р.; въ сей-же, по существуящему нынѣ въ Имеретіи курсу, каждый рубль въ 170 паръ.

568. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 13-го октября 1814 года, № 931.*

Изъ отношенія моего, отъ 27-го апрѣля сего года, № 430, в. выс-у извѣстно, что о распоряженіяхъ по случаю прибытія сюда Имеретинской царевны Анастасіи представлено мною было Комитету министровъ.

Нынѣ воспослѣдовало положеніе Комитета, состоящее въ томъ, чтобы царевнѣ Анастасіи выдать на проѣздъ ея сюда 4,000 р. ассигнаціями, опредѣлить пенсіонъ 1,200 р. с., на наемъ квартиры съ мебели 3,000 р. въ годъ и на отопливаніе оной 1,000 р. въ годъ, на наемъ экипажа 3,000 р., да на первоначальное здѣсь обзаведеніе единовременно 1,000 р. асс.; производство пенсіона начать со дня Высочайшаго по-

велѣнія о приѣздѣ ея сюда, т. е. съ 14-го марта сего года. . . . .

569. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 24-го декабря 1814 года, № 1528.*

Впослѣдствіе повелѣнія в. выс-а, съ № 128, отправясь въ Имеретію и побережныя наши владѣнія, т. е. Мингрелію, Гурію и Абхазію, для устройства въ оныхъ по всѣмъ частямъ дѣлъ, и пробывъ тамъ по предписанію-же в. выс-а, за № 166, съ 25-го мая по 15-е число сентября, исполнилъ слѣдующее:

Первоначально обозрѣвъ пограничныя наши укрѣпленія, приступилъ, соотвѣтственно воли в. выс-а, къ осмотру войскъ, повсемѣстно въ томъ краю состоящихъ, по окончаніи чего перемѣнилъ расположеніе оныхъ, соображаясь съ обстоятельствами въ разсужденіи неблагонамѣренности Турокъ, предписавъ при томъ благонадежнѣйшія мѣры, относящіяся до порядка воинской дисциплины осторожности, доведенія воинскихъ чиновъ до настоящаго познанія службы, обезпеченія оныхъ продовольствіемъ безъ отяготительныхъ убытковъ для казны и приведенія въ оборонительное положеніе пограничныхъ нашихъ съ Турками крѣпостей и укрѣпленій. О чемъ въ подробности я имѣлъ честь тогда-же въ разныя времена доносить в. выс-у.

Потомъ вошелъ въ сношенія съ находящимся въ Поти сераскиромъ Сеид-Сулейман-пашею, Ахалцихскимъ Селим-пашею и другими по разнымъ предметамъ, касающимся какъ благосостоянія Имеретіи и побережныхъ нашихъ владѣній, также прекращенія продажи людей Туркамъ и примиренія самого сераскира и Кубулетскихъ Турокъ, въ особенности на Гурійцевъ имѣющихъ вражду.

Наконецъ, обратился я къ устройству внутреннихъ дѣлъ и, получа должныя свѣдѣнія, съ тщательнѣйшимъ стараніемъ окончилъ оныя въ пользу службы Е. И. В.; подобнымъ образомъ и Имеретинскіе доходы на первый разъ послѣ толикихъ бѣдствій, разными случаями постигшихъ оную, довольно значительно увеличены.

Сверхъ сего, немаловажною изъ обязанностей считалъ я и то, чтобы при тогдашнемъ положеніи дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою, дѣлающею несправедливыя притязанія на нѣкоторыя, совершенно Россіи подвластныя владѣнія и старающейся получить оныя подъ власть свою, съ содѣйствіемъ коварными замыслами бѣглого Имеретинскаго царя Соломона, обозрѣвъ Мингрелію, Гурію и Абхазію и удостовѣриться въ вѣрности и преданности къ намъ владѣльцовъ, тамошняго знатнѣйшаго изъ подвластныхъ имъ духовенства

и дворянства, равномерно народа какъ побережныхъ владѣній, также и Имеретинскаго, — на каковой конецъ и отправлялся въ означенныя мѣста.

По всѣмъ развѣдываніямъ и по личнымъ съ владѣльцами объясненіямъ нашелъ я, что какъ сами они, такъ и большая часть изъ подвластныхъ имъ сохраняютъ твердую и непоколебимую вѣрность Престолу Е. И. В. и совершенно готовы въ нужномъ случаѣ, по первому востребованію, въ соединеніи съ войсками Е. И. В. дѣйствовать противу нашихъ враговъ, кромѣ Абхазскаго Георгія Шарвашидзе, который самъ хотя не менѣе прочихъ намъ преданъ, но не успѣлъ еще приобрести полной силы и довѣренности въ народѣ Абхазскомъ, по причинѣ коварныхъ происковъ брата его отцеубійцы Арслан-бея, неоставляющаго претензіи своей на Абхазское владѣніе и помогающаго сей своей цѣли чрезъ покровительство Турокъ.

Изъявивъ лично каждому по принадлежности свою благодарность за усердіе и вѣрность къ Е. И. В., я къ поддержанію такового ихъ расположенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ должное вознагражденіе подвиговъ, нѣкоторыми изъ нихъ на пользу службы оказанныхъ, не менѣе и по тому уваженію, дабы не имѣли они повода къ расположенію къ Туркамъ, которые стараются снискать отъ нихъ таковое, щедро осыпая ихъ деньгами и подарками, приѣмлю смѣлость всепокорнѣйше просить в. выс-о объ исходатайствованіи имъ отъ высокомонаршаго Престола наградъ.

Особеннаго-же заслуживаютъ вниманія владѣльцы: Мингрельскій, ген.-м. кн. Леванъ Дадіани, Гуріельскій, ген.-м. кн. Мамія Гуріели и Абхазскій Георгій Шарвашидзе — за усердіе и вѣрность, оказанныя ими по замиренію съ Турками въ продолженіи 1812 и 1813-годовъ, когда первый и послѣдній изъ нихъ съ войсками своими оказали намъ знатное содѣйствіе въ прогнаніи Турокъ, пришедшихъ въ исходѣ 1813 года въ Абхазію, для поддержанія неблагонамѣренныхъ Абхазцевъ, собиравшихся бунтовать, чрезъ что бунтъ, долженствовавшій имѣть немаловажныя послѣдствія, утишенъ въ самомъ его началѣ; сверхъ того, владѣлецъ Мингрельскій весьма много способствовалъ къ покоренію въ декабрѣ 1812 года кр. Бедіа, принадлежавшей Абхазскому кн. Левану Шарвашидзе, для наказанія коего за убійство усерднаго и преданнаго Россійскому правительству кн. полк. Манучара Шарвашидзе посланъ былъ нашъ отрядъ. Кн.-же Мамія Гуріели, сверхъ непоколебимой его къ намъ преданности, оказываетъ значущее пособіе полк. Печерскому доставленіемъ нужнаго количества матеріаловъ и ра-

бочихъ безъ платы на построение укрѣпленія Шекветили, которое уже приходитъ къ окончанію. При томъ онъ, Маміа Гуріели, находясь на самой границѣ съ Турками, нерѣдко терпитъ чрезъ вторженіе отъ нихъ раззореніе увлеченіемъ немалого числа людей и скота; о чемъ нѣсколько разъ я имѣлъ честь въ подробности в. выс-у доносить.

Дабы-же сколь можно болѣе возбудить къ намъ привязанность сихъ владѣльцовъ, я полагаю полезнымъ, чтобы и супруги ихъ носили на себѣ знаки Монаршаго къ нимъ благоволенія.

Затѣмъ почтениѣйше представляю о чиновникахъ и другихъ лицахъ Имеретинскихъ, коимъ предположены награды, частью по соображенію дѣйствительно оказанныхъ заслугъ при нашемъ правительствѣ, частью въ награду и поддержаніе усердія и преданности къ оному, а нѣкоторые въ вознагражденіе за тѣ выгоды и преимущества, коими пользовались при царяхъ, — всепокорнѣйше прошу в. выс-о, для пользы дѣла нашихъ въ Имеретіи, не оставить испросить имъ отъ Высокомонаршей щедроты означенныя мною награды, присоединяя при семъ насчетъ заслугъ Гелатскаго монастыря св. Георгія архимандрита Захарія, что онъ, оказавъ въ два бывшіе въ Имеретіи бунта истинную преданность къ Россійскому правительству, содержитъ на своемъ иждивеніи типографію Грузинскаго языка и снабжаетъ книгами Имеретію и всѣ побережныя наши владѣнія.

Слѣдующе-внушенію справедливости, не могу я обойтись, чтобы при семъ случаѣ не рекомендовать въ начальственное вниманіе в. выс-а и Россійскихъ чиновниковъ, въ семъ новопріобрѣтенномъ краю отлично-усердно служащихъ, находя полезнымъ и нужнымъ для службы, чтобы и имъ въ должное вознагражденіе и въ поощреніе къ дальнѣйшему ревностному оной прохожденію Всемиловѣйше пожалованы были награды, заслугамъ и достоинству ихъ соразмѣрныя, — между прочимъ:

Шефу Бѣлевскаго пѣхотнаго полка полк. (имѣющему ордена св. Анны 3-го класса и св. Владимира 4-й степени) Мерлини, съ 1806 года въ семъ чинѣ состоящему, который, сверхъ настоящей своей обязанности по званію шефа, управляетъ по дѣламъ въ Имеретіи съ возможною благоуспѣшностью, за моимъ отсутствіемъ; особенные-же труды и заслуги свои показалъ онъ при прекращеніи чумы, возникшей было въ 1812 году въ кр. Поті, которая по благоразумнымъ его распоряженіямъ весьма скоро тамъ прекращена; а затѣмъ, по отправленіи моемъ въ Тифлисъ, когда началъ онъ командовать въ Имеретіи,

равно-же много способствовалъ къ скорому ея прекращенію принятіемъ строгихъ и приличныхъ мѣръ осторожности, а по случаю существовавшихъ въ то-же время повсемѣстно въ Имеретіи повальныхъ болѣзней, тяжело испыталъ онъ на себѣ дѣйствіе оныхъ. Сверхъ сего по его, яко мѣстнаго отряднаго начальника, распоряженію взята почти безъ кровопролитія, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года, крѣпостца Бедіа и прогнаны изъ Абхазіи Турки, пришедшіе для поддержанія собиравшихся бунтовать Абхазцевъ. Къ сему присоединяется и то, что по старанію и распоряженіямъ его выведено изъ Абхазіи и другихъ мѣстъ знатное количество Имеретинскихъ семействъ, удалившихся туда по случаю чумы и голода, въ Имеретіи существовавшихъ. За таковыя отличія, прошлаго 1813 года сентября 24-го, за № 1260, и сего года отъ 16-го марта, съ № 447, имѣлъ уже я честь представлять его, полк. Мерлини, в. выс-у, но онъ доселѣ въ награду получить ничего не удостоился. Почему симъ третично долгомъ ставлю свидѣтельствовать о немъ предъ в. выс-мъ и почтениѣйше просить объ исходатайствованіи ему слѣдующаго чина, предавая, впрочемъ, сіе милостивому разсмотрѣнію вашему.....

570. *Письмо митрополита Теодосіопольскаго и всей Великой Арменіи Теодосія къ ген. Ртищеву, отъ 13-го марта 1815 года.*

Молю всевышняго и вседержителя Бога, да укрѣпитъ десницу вашу со врученными вамъ войскомъ и народомъ, да сохранитъ въ мирѣ ввѣренный вамъ край, да усилитъ Богъ васъ недремлющимъ окомъ надъ всѣми вашими врагами; свидѣтельствуя поклонъ и благословеніе, желаю, да удостоитъ васъ Всевышній достигнуть торжественнаго празднованія свѣтлаго и всерадостнаго Христова Воскресенія.

Причина и долгъ моего письма есть увѣдомить в. выс-о о кончинѣ царя Имеретинскаго Соломона, который, совершивъ долгъ естества въ г. Трепизондѣ, преставился на вѣчное блаженство января 7-го, въ день св. Крестителя, въ четвертокъ, — Богъ да упокоитъ и приметъ его въ нѣдрахъ Авраамовыхъ! Въ полученномъ мною о семъ письмѣ увѣдомляютъ, что не осталось у него болѣе 60-ти чел., которымъ при жизни раздавалъ каждому по 500 курушъ.

571. *Всепокорнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 21-го марта 1815 года, № 36.*

По рапортамъ ко мнѣ ген.-м. Симоновича и вла-

дѣтельнаго Гуріельскаго кн. Маміа Гуріели, спѣшу всеподданнѣйше донести В. И. В., что бѣглый Имеретинскій царь Соломонъ, скитавшійся нѣсколько лѣтъ по сосѣднимъ Турецкимъ пашалыкамъ, въ ожиданіи получить отъ Порты Оттоманской обѣщанную ему помощь войсками, для возстановленія по прежнему на царствѣ Имеретинскомъ, — 7-го числа прошлаго января скончался въ Трепизондѣ отъ нарыва въ груди, коимъ онъ страдалъ долгое время.

Трое Имеретинскихъ князей изъ числа составлявшихъ царскую свиту отправлены въ Константинополь для испрошенія отъ султана разрѣшенія, какъ повелѣно будетъ поступить съ смертными останками сего владѣтеля и какой жребій опредѣленъ будетъ Портою для самихъ князей и дворянъ, въ свитѣ его находящихся.

На случай-же, если сіи бѣглые возмутители, бывшіе главнѣйшею погибелью царя, или самъ Трепизондскій сераскиръ обратятся ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи по христіанскому обряду предать погребенію тѣло его въ отечественной землѣ, гдѣ покоится прахъ его предковъ: то зная неисповѣдимое чловѣколюбіе и милосердіе В. И. В., я предполагаю не отклоняться почтить симъ образомъ смертные останки царя, хотя и виновнаго предъ В. И. В., и позволю привезти оныя въ Кутаисъ, однако-же не иначе какъ съ условіемъ, что тѣло должно быть принято на самой границѣ знатнѣйшимъ Имеретинскимъ дворянствомъ и духовенствомъ, подъ прикрытіемъ воинскаго конвоя и съ запрещеніемъ свитѣ царя Соломона, находившейся съ нимъ въ бѣгахъ, сопровождать оное въ границы В. И. В., если сіи князья и дворяне предварительно не изъявятъ чистосердечнаго своего раскаянія и не принесутъ покорности своей возобновленіемъ присяги на вѣчную вѣрность В. И. В., ибо въ первомъ случаѣ вредно было-бы для дѣлъ того края возвратить симъ закоснѣлымъ мятежникамъ вѣздъ въ Имеретію, гдѣ они имѣютъ родственниковъ и соучастниковъ въ своихъ намѣреніяхъ; въ другомъ-же случаѣ болѣе полезно будетъ прощеніе ихъ по силѣ всемилостивѣйшаго В. И. В. Манифеста, состоявшагося въ 30-й день августа прошлаго 1814 года, и водвореніе въ отечественной землѣ, нежели пребываніе въ сосѣднихъ Турецкихъ пашалыкахъ, откуда они по родственнымъ связямъ и вліянію на разныя партіи могутъ при подкрѣпленіи Порты причинять безпокойство и поселять раздоръ.

572. *Письмо ген. Ртищева къ царшцѣ Маріи Кацлевнѣ, отъ 16-го мая 1815 года, № 61.*

Сколько для меня ни горестно извѣстить в. выс.

о чувствительнѣйшей для сердца вашего потерѣ, но увѣренъ будучи въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, отличающихъ васъ кроткимъ терпѣніемъ и твердою вѣрою въ Бога, яко единого помощника въ скорбѣхъ, я рѣшился исполнить мою обязанность, въ семъ случаѣ весьма для меня тягостную, и увѣдомить в. выс., что супругъ вашъ царь Соломонъ, совершивъ путь свой, его-же смертный не преидетъ, отдавъ наконецъ долгъ природѣ, переселившись въ вѣчное блаженство 7-го числа прошлаго января. Получивши смертельный нарывъ въ груди, онъ скончался въ Трепизондѣ и тамъ погребенъ со всѣми христіанскими обрядами въ Греческой церкви.

Знаю, что вѣсть сія поразитъ в. выс. жестокою печалью и исторгнетъ у васъ горькія слезы, но искреннее участіе, какое я принимаю въ положеніи вашемъ, убѣждаетъ меня покорнѣйше просить васъ, чтобы, почтя слезами память любезнаго супруга вашего, в. выс. не предавались-бы безмѣрной скорби, но паче обратясь къ Всеблагому утѣшителю душъ и религіи, — сему цѣлебному, изливающему всегда на раны сердецъ нашихъ елей утѣшенія, возложили-бы все упованіе свое на неизреченное милосердіе и благодѣтельность Г. И.

Съ моей-же стороны я вслѣдъ за симъ не премину со всѣмъ усердіемъ ходатайствовать предъ Высочайшимъ Престоломъ Е. И. В. о позволеніи вамъ вмѣстѣ съ ея св. царевною Марією прибыть въ С.-Петербургъ и испросить также какъ суммы потребной на путевыя для васъ издержки, такъ и прибавки въ жалованье.

573. *Тоже, къ царевнѣ Маріи Арчиловнѣ, отъ 16-го мая 1815 года, № 62.*

Съ душевною скорбью увѣдомляю в. св., что братъ вашъ, бывшій царь Соломонъ, совершивъ путь жизни своей, по волѣ выпшняго Промысла, переселился въ вѣчное блаженство. Онъ скончался въ Трепизондѣ 7-го числа прошлаго января отъ приключившагося ему смертельнаго нарыва въ груди и погребенъ со всѣми христіанскими обрядами въ Греческой церкви.

Сколько ни горестна должна быть сія потеря для чувствительнаго сердца в. св., но предѣла положеннаго смертному никто не преидетъ. А потому пріемля искреннѣйшее участіе въ вашемъ положеніи, я покорнѣйше прошу васъ не предаваться чрезмѣрной скорби, но возложить твердое упованіе на благодѣтельность божию, ведущую насъ по пути жизни чрезъ горести и печали къ новымъ радостямъ и утѣшенію.

Съ моей-же стороны, усердствуя исполнить желаніе в. св., я вслѣдъ за симъ не премину ходатайствовать предъ Высочайшимъ Престоломъ Е. И. В. о всемилостивѣйшемъ позволеніи вамъ съ сыномъ прибыть въ С.-Петербургъ и о пожалованіи вамъ какъ потребной суммы на путевыя издержки, такъ и объ опредѣленіи въ С.-Петербургъ содержанія, приличнаго знаменитому вашему происхожденію. О сынѣ-же вашемъ буду предстательствовать, дабы онъ помѣщенъ былъ въ Пажескій корпусъ.

Между тѣмъ имѣю удовольствіе увѣдомить в. св., что супругъ вашъ кн. Малхазъ Андрониковъ, оставаясь въ Трепизондѣ, находится въ совершенномъ здоровьи. О немъ получилъ я чрезъ постороннихъ людей свѣдѣніе, что онъ намѣренъ съ раскаяніемъ возвратиться въ нѣдра своего отечества и предать судьбу свою въ милосердную волю Е. И. В. Итакъ, если онъ исполнитъ на самомъ дѣлѣ столь благое намѣреніе, то могу увѣрить в. св., что онъ будетъ истинно счастливъ и удостоится Всемилоостивѣйшаго прощенія съ возвращеніемъ и всего принадлежащаго ему имѣнія. Во мнѣ-же онъ найдетъ ревностнаго въ пользу свою ходатая предъ всемилоостивѣйшимъ Г. И. Впрочемъ, если угодно будетъ в. св. о семъ предметѣ писать что либо къ своему супругу, то можете чрезъ посредство Воронежскаго губернатора переслать ко мнѣ письмо ваше и быть увѣрены, что оное доставлено будетъ ему самымъ вѣрнымъ образомъ.

574. *Тоже, къ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Вейдемейеру, отъ 27-го іюня 1815 года, № 82.*

Вдовствующая Имеретинская царица Марія Каціевна, супруга покойнаго царя Соломона, и его родная сестра царевна Марія Арчиловна, пребывающія въ Воронежѣ, нѣсколько уже-разъ относились ко мнѣ изъ мѣста ихъ жительства съ убѣдительнѣйшими просьбами о посредствѣ моемъ въ исходатайствованіи имъ отъ милосердія Г. И. Высочайшаго соизволенія на пріѣздъ въ С.-Петербургъ, дабы они могли имѣть счастье узрѣть священную особу Е. И. В. и у подножія правосуднѣйшаго Престола, принеся глубочайшую свою покорность, молить о милосердомъ воззрѣніи на ихъ бѣдственную участь.

Нынѣ-же, получивши вновь таковыя отъ нихъ просьбы, я и по человѣчеству и по долгу самой справедливости не могъ не войти въ безотрадное ихъ положеніе, которое обременено новымъ теперь для нихъ ударомъ, чрезъ потерю одною супруга, а другою брата, въ коемъ они полагали всю свою надежду.

Кончина царя Соломона, коего легкомысліе и строптивость навлекли и на его фамилію. праведный гнѣвъ Е. И. В., по мнѣнію моему разрушила теперь всѣ справедливыя причины, кои требовали до сего времени удаленія ихъ отъ столицы; при томъ-же несчастныя жертвы непокорности царя, какъ женщины, не располагающія собственною своею волею, безъ сомнѣнія не могли быть ни виновницами, ни соучастницами въ вредныхъ предпріятіяхъ царя на Имеретію. Напротивъ-же того, когда побѣдоноснымъ оружіемъ Е. И. В. ниспровергнуты его планы и когда самъ царь, бѣжавши въ Ахалцихъ, принужденнымъ напелся искать своего спасенія въ покровительствѣ Порты Оттоманской, то супруга его и сестра, оставшись въ Имеретіи, съ покорностью предали судьбу свою въ милосердіе Е. И. В.; съ примѣрною скромностью пребывали въ Имеретіи, не принимая ни малѣйшаго участія въ продолжавшихся тамъ безпорядкахъ и волненіи народномъ. Потомъ, по приглашенію моего предмѣстника ген.-отъ-кав. Тормасова, отправились безъ малѣйшаго сопротивленія въ Тифлисъ, гдѣ противъ всякаго ожиданія ихъ, бывъ извѣщены именемъ Г. И., что мѣсто всегдашняго ихъ пребыванія назначается въ Россіи, въ г. Воронежѣ, безъ ропота повиновались волѣ Е. И. В. и во время 5-ти-лѣтняго заключенія своего въ Воронежѣ уединеніемъ своимъ, скромностью и примѣрнымъ терпѣніемъ оправдали кроткую покорность свою къ Высочайшему Россійскому Престолу.

Итакъ, по уваженію всѣхъ таковыхъ обстоятельствъ, особливо-же будучи увѣренъ въ человѣколюбивомъ и милосердѣйшемъ сердцѣ Е. И. В., преисполненномъ благодати къ истинно несчастнымъ, я почелъ за долгъ обратиться къ в. пр. съ покорнѣйшею моею просьбою довести до Высочайшаго свѣдѣнія о настоящемъ положеніи царицы Маріи Каціевны и ея золовки царевны Маріи Арчиловны и по сродной вамъ сострадательности, принявъ благосклонное участіе въ ихъ судьбѣ, исходатайствовать имъ Всемилоостивѣйшее соизволеніе на пріѣздъ въ С.-Петербургъ, испросивъ при томъ отъ щедротъ Е. И. В. на подъемъ и на путевыя ихъ издержки для царицы 6 т. и для царевны 4 т. р. асс., по тому уваженію, что они въ Воронежѣ получали весьма недостаточное содержаніе и безъ сомнѣнія вошли въ нѣкоторые долги. По прибытіи-же ихъ въ С.-Петербургъ, если будетъ на то Высочайшее соизволеніе, вы изволите оказать совершенную справедливость и благодѣяніе, употребивъ въ пользу ихъ сильное ваше предстательство, дабы отъ милосердія Е. И. В. было назначено имъ,

по примѣру прочихъ Грузинскихъ царицъ и царевенъ, приличное ихъ званію содержаніе и чтобы также сынъ царевны Маріи Арчиловны былъ осчастливленъ принятіемъ его въ Пажескій корпусъ.

575. Письмо Имеретинскихъ архіереевъ къ ген. Ртищеву, отъ 28-го іюня 1815 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Верховному существу, троичному въ лицахъ и единому по естеству, извѣстно, что съ той поры, какъ мы подданныйше приняты подъ покровительство Е. И. В., имѣемъ желаніе и стремленіе служить вѣрно помыслами, словами и дѣлами, и даже то, что не входитъ въ кругъ архіерейскихъ обязанностей, мы исполняемъ изъ усердія къ Е. И. В. и для сохраненія паствы Христовой, окруженной иноплеменными Агарянами, которые душевно и тѣлесно хотятъ поглотить насъ, но мы всегда готовы къ службѣ до послѣдней крови. Въ силу этого мы радостно ожидали на старости лѣтъ отъ Е. В. и отъ вѣрно Ему служащихъ милости, помощи и утѣшенія. Но вмѣсто того мы, потрудившіеся надъ церквами нашими, слышимъ вѣсть, гласящую намъ оставленіе ихъ и отставку безъ причины, отъ чего безмѣрно опечалены какъ мы, три архіерея съ духовенствомъ, такъ и свѣтскіе, всячески неимѣющіе возможности содержать себя жалованьемъ. А потому мы, архіереи, вынуждены удалиться въ какое либо мѣсто и подаяніями христіанъ питаться, возсылая Богу благодареніе.

Умоляемъ в. выс-о и просимъ вашего ходатайства, ибо знаемъ васъ за благодѣтеля и за человѣка божія, всегда поминая васъ въ молитвахъ нашихъ: прійми нижайшее моленіе сіе и воздыханіе священнослужителей, которое богопросвѣщенный разумъ вашъ да обниметъ въ подробности, и исполни настоящую нашу просьбу, дабы мы остались въ нынѣшнемъ положеніи при церквахъ нашихъ и тѣла наши истлѣли бы въ избранныхъ нами могилахъ, взаимѣнь чего Слово божіе да воздастъ вамъ здѣсь долгую и счастливую жизнь, а въ вѣчности нескончаемую славу.

Остаемся во всегдашней благодарности и въ молитвахъ. Прочія наши молебны доложить вамъ вѣрный намъ, Кутаисскій протоіерей Николай.

Приложены печати митрополитовъ: Кутаисскаго Досіея и Гаенатскаго Евенія; архіепископа Антонія, Николаос-цминдскаго архіерея Софронія и подпись Гурійско-Джуматскаго митрополита Николая.

Всеподданныйшее письмо Имеретинскихъ архіереевъ и князей.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Августѣйшій великій Монархъ, всемилостивѣйшій Государь! Всеняжайше припадаемъ къ подножію Престола В. И. В., служащаго предметомъ поклоненія для всѣхъ государей и царей, — мы, недостойные рабы,

Имеретинскіе архіереи и князья, которые живемъ въ непоколебимомъ блаженствѣ, подъ безграничною Вашею милостію и, не боясь враговъ нашихъ, пребываемъ въ спокойствіи на мѣстахъ, охраняемые всемогущею и всемилостивѣйшею десницею Вашею. За таковое благополучное житіе и состояніе наше, какую благодарность воздадимъ всевысочайшему Престолу мы, нижайшіе рабы, кромѣ вѣрности по долгу, до послѣдней крови. А потому осмѣливаемся умолять В. И. В., прибѣгая къ столамъ Вашимъ, и просимъ Высочайше воззрѣть на подданныйшее представленіе наше.

Съ великимъ прискорбіемъ мы узнали, что въ г. Тифлисѣ открыта св. Синода Контора, для завѣдыванія духовными дѣлами Грузіи и Имеретіи. Не только для насъ, но и для всѣхъ сосѣдей нашихъ христіанъ это показалось весьма тяжкимъ и всячески невозможнымъ; здѣшніе жители немногочисленны и народы земли сей непривычны къ такому важному присутственному мѣсту, считая его всѣ духовные и свѣтскіе, князья и простолюдины большимъ для себя бременемъ, несчастіемъ и безпокойствомъ; равно церкви здѣшнія обветшали и рушались, лишены приличной церковной утвари и принадлежностей. На удовлетвореніе этихъ богоугодныхъ нуждъ не достанетъ всѣхъ церковныхъ доходовъ, такъ какъ всѣ имѣющіеся у церкви имѣнія, крестьяне и вещи пожертвованы здѣшними царями и князьями и съ нихъ не собирается столько доходовъ, чтобы ихъ стало и на возобновленіе церквей съ ихъ утварью и вещами, и на постройку Дикастеріи, и на содержаніе присутствующихъ въ ней членовъ, писцовъ и служителей, и на приобрѣтеніе необходимо нужныхъ для сего предметовъ. А потому, съ учрежденіемъ здѣсь Дикастеріи церкви наши весьма обдѣляются и подвергнуты разрушенію болѣе прежняго. Между тѣмъ, малая паства наша, избѣгнувъ страшной чумы и голода, была поддержана христіанскимъ милосердіемъ В. В. и за это всѣ мы связаны клятвою служить вѣрно В. И. В., до послѣдней капли крови, а намъ, — пребывающимъ въ старости архіереямъ, пасти сіе малое стадо, какъ и донинѣ, по смерти нашу. По этому, зная свойства нашей земли и ея обитателей, признаемъ весьма полезнымъ по здѣшнему положенію, дабы о нуждахъ церквей и паствъ нашихъ мы объявляли высокопреосв. св. Синода члену, Мцхетскому митрополиту и экзарху всей Грузіи и Имеретіи, а онъ представлялъ бы св. Синоду и объ указахъ его давалъ-бы намъ знать. Черезъ это народы здѣшней земли получаютъ лучшее благоустройство. Вслѣдствіе сего припадаемъ къ Престолу Императорскаго Величества и со слезами просимъ воззрѣть съ божескимъ милосердіемъ на мольбу нашу, благоволивъ повелѣть, чтобы здѣшнія духовныя дѣла не зависѣли отъ св. Синода Конторы, дабы не предаться безмѣрной горести намъ, всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ, недостойнымъ рабамъ В. В., а всеняжайше и подданныйше прославить свыше благословенное, Богомъ вознесенное имя В. И. В.

В. И. В. всеподданныйшіе и всеняжайшіе рабы, Имеретинскіе митрополиты и князья.

Приложены печати: митрополитовъ Кутаисскаго Досіея и Гаенатскаго Евенія; архіепа. Антонія и Николаос-цминдскаго Софронія. Подпись Гурійско-Джуматскаго митрополита Николая. Печати князей, мдиван-беговъ: полк. Сехніа Цулукидзе, Давида Микеладзе, Георгія Абалидзе и Давида Чхендзе. Подписи князей: полк. Георгія Цулукидзе, Ивана Агіа-швили, майора Чхендзе и Мераба Нинарадзе.

576. Тожѣ, ген. Ртищеву къ кн. Зурабу Церетели, отъ 27-го іюля 1815 года, № 111.

По просьбѣ в. с. и письму невѣстки вашей царевны Мзехатуны, представленныхъ мнѣ при рапортѣ ген.-м. Симоновича, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всего дѣла о просимой вами дер. Цирквали. Изъ переписокъ по сему предмету усмотрѣно мною, что сею деревнею, хотя не имѣя грамоты, но съ воли умершаго царя Соломона владѣлъ царевичъ Константинъ до отъѣзда своего въ С.-Петербургъ, а потомъ супруга его царевна Анастасія Георгіевна; по отъѣздѣ-же ея въ Россію, имѣніе сіе поступило въ казну Е. И. В. Но какъ невѣстка ваша царевна Мзехатуна, находящаяся нынѣ въ весьма недостаточномъ состояніи, имѣетъ грамоту отъ умершаго царя Соломона, законно утверждающую ее во владѣніи дер. Цирквали, какъ пожалованною ей отъ царя въ приданое, то, не взирая на то, что супругъ ея, а вашъ родной сынъ кн. Семенъ Церетели находится въ

бѣгахъ за границу, я по отличному уваженію моему ко многимъ похвальнымъ заслугамъ, оказаннымъ в. с. для Россіи, также и къ непоколебимой всегда вѣрности вашей къ Высочайшему Всероссійскому Престолу, далъ повелѣніе ген.-м. Симоновичу отдать дер. Цирквали въ непосредственное распоряженіе в. с., съ тѣмъ, чтобы доходами изъ онаго получаемыми могла пользоваться невѣстка ваша царевна Мзехатуна. Впрочемъ, если сынъ в. с. кн. Семень родительскими попеченіями вашими, когда нибудь раскаясь въ своихъ поступкахъ, возвратится въ нѣдра своего семейства, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, тогда дер. Цирквали въ силу царской грамоты можетъ по всеподданнѣйшему моему предствательству быть Высочайше утверждена и на вѣчное владѣніе за царевною, вашею невѣсткою. До того-же времени ни она, ни в. с. не можете сей деревни ни продать, ни заложить, въ чемъ прошу васъ покорно и дать отъ себя подписку правителю Имеретіи ген.-м. Симоновичу. Радъ я очень, что могъ въ семъ случаѣ исполнить желаніе ваше и оправдать на самомъ дѣлѣ, сколь всегда искренно расположенъ дѣлать угодное в. с. по мѣрѣ моей возможности.

577. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 2-го октября 1815 года, № 904.*

По собраннымъ мною здѣсь свѣдѣніямъ узналъ я, что во время царскаго въ Имеретіи правленія не только богопротивное плѣнопродавство подлежало строжайшимъ казнямъ, но запрещена была помѣщикамъ всякая продажа своихъ крестьянъ даже внѣ границъ Имеретіи и въ сосѣднія христіанскія владѣнія, какъ, напримѣръ, въ Мингрелію, Гурію и въ Грузію. Въ послѣдніе-же годы царствованія покойнаго Соломона Арчиловича, по слабому его правленію, дворянство и прочіе помѣщики, своевольно присвоивъ себѣ право продавать своихъ крестьянъ внѣ границъ Имеретіи, до сихъ поръ производятъ неопозволительную продажу людей въ Грузію, Гурію, Мингрелію и даже въ Россію чрезъ Крымъ. Но какъ дальнѣйшая терпимость сего безпорядка, противнаго и самымъ обыкновеніямъ Имеретинскимъ, могла-бы въ послѣдствіи породить большія злоупотребленія и нанести важный вредъ Имеретіи, чрезъ опустошеніе сей земли подобною продажею людей внѣ границъ, при чемъ другіе помѣщики могли-бы такимъ образомъ, перепродавъ своихъ крестьянъ въ другія владѣнія, и сами удалиться изъ Имеретіи, а между тѣмъ народныя повинности и доходы, поступающіе въ казну Е. И. В., чрезъ

уменьшеніе народа могли-бы прійти въ совершенный упадокъ: то я и нахожу за нужное предписать в. пр., какъ правителю Имеретинской области, опубликовать чрезъ временное здѣшнее правленіе во всѣхъ округахъ, составляющихъ Имеретинское владѣніе, что съ сего времени никакой дворянинъ или помѣщикъ не можетъ ни подъ какимъ видомъ или предлогомъ продавать или дарить своихъ людей внѣ границъ Имеретіи ни семействами, ни-же въ розницу по 1 чел., такъ какъ въ противномъ случаѣ обличенные въ сей запрещенной продажѣ подвергнутся строгому по законамъ взысканію. А дабы въ точности сіе было соблюдаемо, то возложите в. пр. неослабное за симъ примѣчаніе на особенную отвѣтственность окружныхъ начальниковъ. Сверхъ сего, продажа крестьянъ и внутри самой Имеретіи между дворянствомъ и помѣщиками дозволяется только на основаніи Россійскаго о семъ узаконенія, т. е., что можно продавать крестьянъ не иначе какъ цѣлыми семействами и съ землею, а не по-одиночкѣ, исключая развѣ однихъ оставшихся безродными. — При томъ, для отвращенія всякихъ несправедливыхъ споровъ и тяжбъ продажа крестьянъ между дворянствомъ въ самой Имеретіи должна быть допускаема съ сего времени не иначе какъ по заключаемымъ крѣпостямъ, съ вѣдома и утвержденія временнаго Имеретинскаго Правленія и со взносомъ въ казну подлежащей пошлины за совершеніе крѣпости. Наконецъ, заботясь всемѣрно о поправленіи Имеретіи, отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ въ послѣдніе до сего годы пришедшей въ раззореніе, я предписываю в. пр. поручить мѣстному подъ вами здѣсь военному начальнику, равно и окружнымъ начальникамъ въ особенное стараніе о вызовѣ на свои жилища многихъ Имеретинскихъ семействъ, во время заразы и голода удалившихся въ Гурію, Мингрелію и Абхазію, такъ какъ и сами по возвращеніи своемъ въ Грузію употребите всю дѣятельность, чтобы непременно возвратить въ Имеретію всѣ здѣшнія семейства какъ помѣщичьи, такъ и казенныя, перешедшія въ Грузію во время голода и во множествѣ, какъ мнѣ извѣстно, находящіися въ Карталиніи и Кахетіи.

578. *Записка Гаенатскаго митрополита Евѣимія къ Кутаисскому митрополиту Досифею, отъ 1815 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Я, Гаенатскій митрополитъ Евѣимій, пишу сіе прямое и истинное письмо. Когда царевичъ Константинъ ушелъ тайкомъ изъ Карталиніи, я доложилъ царю, не онъ-ли его вызвалъ и привелъ къ себѣ; тогда онъ произнесъ подъ величайшею клятвой, что

ни человекѣ онъ къ нему не подсылалъ, ни письма не писалъ, ни приглашалъ его, чтобы затѣмъ представить Государю (?) — Жена царевича — Грузинка и вѣнчалъ ихъ Карталинскій священникъ; въ Грузинское владѣніе взялъ его Церетели и обвинчалъ въ Ваханѣ. Насъ никто не спрашивалъ и мы въ томъ неповинны и ничего не знаемъ, по доброй-ли волѣ онъ вѣнчался или силою. До сихъ поръ, пока царевичъ былъ въ этой землѣ, онъ намъ ничего не говорилъ. На свадьбу его было приглашено все земство, царь и царица тоже были званы. — Константину 22 года, а въ настоящемъ іюлѣ ему наступилъ 23-й. Государь мой, Кутатели! Если будетъ ваша воля, такъ и напишите и пожалуйте мнѣ, а я приложу печать; если нѣтъ, напишите какъ вы сочтете за лучшее и пришлите; я приложу печать и представлю вамъ, а вы поднесите генералу, господинъ мой.

579. *Письмо царицы Маріи Кацѣевны къ ген.-м. Симоновичу, 1815 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старій)

Побуждаемый неугасимымъ огнемъ вышней ярости, ангелъ гнѣва, жестоко меня гонящій жезломъ желѣзнымъ и мечемъ остро-наточеннымъ отсѣкающій отъ сердца моего отрасль благодатную, — драгоценное мое сокровище, мгновенно лишилъ меня блаженства и наполнилъ злосчастную душу мою непрерывными вздохами и воплемъ, — и сама признаюсь въ отверженіи отъ государя моего, царя. О! къ какой неизвѣстной бесѣдѣ приступаетъ языкъ мой въ сообщеніи ужаснаго извѣстія, въ какой переменѣ заключается умъ мой, прославлявшій участь мою отрадою жизни государя моего царя и ожидавшій въ рукахъ его своей кончины? Нынѣ-же, всякой отрады лишенный въ пучинѣ отчаянія и во мракѣ смертномъ облаченный, такъ воззрѣлъ на меня безжалостнымъ гнѣвомъ Творецъ, принявъ къ себѣ свѣтъ живота моего, лишивъ драгоценнаго сокровища и не оставивъ никакой отрады, ибо оставлена безъ плода и въ лишеніи его и вѣчно исчезла память моя, и я многіе вздохи и вопли изъ горящей утробы съ рыданіемъ испускаю, вмѣсто порфиръ и вѣнцовъ одѣяна въ рубище, нахожусь въ мрачномъ пребываніи, наполняемомъ воплями, и колікія стрѣлы печали пронзаютъ сердце и утробы мои и безжалостный мечъ терзаетъ сердце и поражаетъ душу мою! Но при многоразличныхъ горестяхъ моихъ болѣе и горше тревожитъ духъ мой то, какъ и гдѣ почиваетъ высочайшая и благолѣпная его царская особа, неприлично званія его, безъ призрѣнія у ино-племенниковъ, и я не удостоилась сего удовольствія

прислужить ему; отчего ужасъ меня объемлетъ и въ изступленіи желаю разлучиться съ тѣломъ, дабы достигнуть до него. Но въ надеждѣ на благотворительность вашу, что примете участіе при семъ ужаснѣйшемъ для меня случаѣ, съ болѣзненнымъ сердцемъ прошу у васъ помощи и ходатайства у главнокомандующаго, котораго также умоляю со слезами, да со-благоволитъ удовлетворить послѣднюю мою просьбу, дабы для похороненія тѣла его, ни въ чемъ невиновнаго, единственно по любви къ царству своему умершаго и безъ призрѣнія оставшагося, дозволено было пріѣхать мнѣ въ свое отечество и на свои издержки перенести оное въ гробъ свой въ *Гелати*. Исключая сего, ничего я не желаю, — ни славы, ни почестей, ни пріятствъ, даже ни жизни; увѣряю васъ, не по любви къ отечеству моему и по другимъ какимъ либо видамъ, ибо всю жизнь свою уже почитаю я за тѣнь и за прахъ. Чего ради заклинаю васъ, ради распятаго за насъ Іисуса, помиловать меня и употребить на ходатайство при семъ страшномъ и безутѣшномъ моемъ положеніи, при которомъ не имѣю я никакой утѣхи, да и не можетъ человѣческая власть утѣшить меня, кромѣ исполненія сего единственнаго моего желанія, дабы удостоиться принятія тѣла его и служить своеручно, что составляетъ мой долгъ. Окажите-же мнѣ въ семъ особенную дружбу и отеческое милосердіе; внемлите съ кровавыми слезами и колѣнопреклоненіемъ молящей, требовавшей по сіе время почестей, яко вѣнценосная и порфирноносная, лишившаяся въ здравыхъ и живыхъ государя своего, за котораго отрадою себѣ почитала наказанія, но по нынѣ все сіе тщетно стало для меня. При чемъ, не имѣя никого кромѣ васъ знаемаго и вмѣсто отца ожидаемаго, примите участіе въ сей горести моей и исполните единственное мое прошеніе; какъ и письмомъ вашимъ извѣстили меня, чтобы обо всемъ желаемомъ просить главнокомандующаго и я, не предвидя сего несчастія моего, случившагося въ январѣ мѣсяцѣ, и полагая въ здравыхъ оживляющаго меня государя, не осмѣлилась просить о дозволеніи мнѣ пріѣхать въ Грузію. Нынѣ-же, при полученіи и сего письма, получила я и письмо ваше, которымъ увѣдомляете о представительствѣ вашемъ чрезъ главнокомандующаго объ отправленіи меня въ С.-Петербургъ, что я почитаю за ничто, и ежели удостоюсь исполненія сего желанія моего, что будетъ отрадою въ безутѣшной моей жизни, то послѣ того, буде продлится жизнь моя, тогда по повелѣнію Е. В. всемилостивѣйшаго Государя нашего буду имѣть пребываніе тамъ, гдѣ Ему будетъ угодно. Паки умоляю воззрѣть на меня безутѣшную и въ

несчастіи остающуюся жену и утѣшить симъ крайне претерпѣвшую всѣ бѣдствія, какія только на свѣтѣ случиться могутъ и какія можно вообразить, и для того не оставьте меня въ отчаяніи и безъ утѣшенія. О семъ также просила я и министра письменно и ежели не получу я въ семъ удовольствія, то жалостью моею наполню все общество Россійское, проливъ кровь свою руками своими; да и васъ почитаю обязаннымъ въ семъ дѣлѣ, какъ оное зависить отъ васъ, что никому пользы никакой не принесетъ, а я имѣю себѣ утѣхою смерть свою, а не жизнь, и я остаюсь въ надеждѣ, дабы какъ отъ васъ, такъ и отъ главнокомандующаго сія просьба моя была представлена министру. Ради Бога, окажите мнѣ сіе уваженіе и милосердіе, и вмѣсто меня воздастъ вамъ за таковое милосердіе судія вдовъ, самъ Богъ и создатель нашъ. Надѣюсь особенно на отеческую любовь вашу ко мнѣ, что не оставите меня безъ утѣшенія и безъ отвѣта, но скоро дадите помощь бѣдности и странничеству моему.

580. *Репортъ полк. Мерлини ген. Ртищеву, отъ 9-го февраля 1816 года, № 293.*

Повелѣніе в. выс-а, отъ 31-го января, № 141, послѣдовавшее ко мнѣ въ подтвержденіе такового-же отъ 6-го ноября минувшаго года, № 995, чтобы всѣ дѣла по части гражданской (слѣдственно-исполнительной, судной и казенной частямъ) были мною разсматриваемы во временномъ здѣшнемъ правленіи и чтобы представленія по симъ частямъ дѣлаемы были отъ имени временнаго Имеретинскаго Правленія, за общимъ всѣхъ членовъ подписомъ, имѣлъ я честь получить, на которое почтеннѣйше доношу:

Въ рапортѣ в. выс-у, при представленіи меморіи дѣламъ за декабрь мѣсяцъ, отъ 1-го числа минувшаго января, за № 2, имѣлъ я честь донести, что въ Имеретіи ни на какихъ правилахъ правленія не открыто и я доселѣ не знаю, по какому поводу покойный правитель Имеретіи въ предписаніяхъ ко мнѣ посылаемыхъ сталъ здѣшнее военное начальство и 4-хъ изъ Имеретинцевъ мдиван-беговъ, назначенныхъ для рѣшенія единственно тяжёбныхъ дѣлъ по своимъ правамъ и обычаямъ, называть иногда временнымъ Имеретинскимъ Правительствомъ, иногда Правленіемъ, каковыя названія, конечно, помѣщаемы имъ и къ в. выс-у въ донесеніяхъ. Сіе-то обстоятельство, по мнѣнію моему, послужило поводомъ, что в. выс-о изволите полагать здѣсь открытымъ на законномъ основаніи какое либо присутственное мѣсто, съ присвоеніемъ

оному помянутыхъ выше названій. Какъ-же въ показанномъ моемъ рапортѣ упомянуто, что части исполнительная и казенная по управленію Имеретіи доселѣ (за неоткрытіемъ Правительства) вѣдаются управляющимъ, то и не знаю я теперь, какимъ образомъ дѣлать по онымъ къ в. выс-у представленія вмѣстѣ съ мдиван-бегами, кои никакого понятія объ оныхъ не имѣютъ? Сверхъ того, если-бы и назначить здѣсь какое либо присутственное мѣсто съ званіемъ Правленія, то сіе, по мнѣнію моему, не иначе можно сдѣлать, какъ придавъ мдиван-бегамъ для руководства ими Россійскаго совѣтника и ассесора казенной части, который занимается теперь исправленіемъ при мнѣ казначейской должности, и необходимо нужное число канцелярскихъ дѣлопроизводителей съ переводчикомъ. Людей таковыхъ здѣсь нѣтъ, какъ равно во всемъ здѣшнемъ краѣ нѣтъ ни одного переводчика, который-бы могъ дѣлать письменные переводы съ Грузинскаго языка на Россійскій. Когда-же предположено будетъ открыть, на семъ-ли основаніи или какое либо другое здѣсь Правленіе, то нужно, чтобы обязанности оного, власть и отвѣтственность были опредѣлены главнымъ начальствомъ, и снабжено оно было подробнымъ наставленіемъ: какимъ образомъ и на какомъ именно основаніи должны производиться въ ономъ дѣла по части особенно исполнительной или губернскаго правленія, о чемъ въ положеніи, въ февралѣ мѣсяцѣ 1814 года ген.-м. Симоновичемъ составленномъ, вовсе не упомянуто; а равно слѣдуетъ снабдить оное и книгами законовъ. Доселѣ-же переписка по управленію Имеретіи производится и должна неминуемо производиться въ моей канцеляріи; а мдиван-беги во всякомъ нужномъ случаѣ по части управленія приглашаются мною для совѣщанія, какъ-то: для полученія отъ нихъ свѣдѣній о законахъ, обычаяхъ, податяхъ и повинностяхъ, при царяхъ существовавшихъ, для разбора царскихъ грамотъ и тому подобнаго. Соображаясь съ каковыми свѣдѣніями, распоряжаюсь я вообще по здѣшнему управленію, не имѣя засѣданія ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ, за неучрежденіемъ оного. Если дошли къ в. выс-у свѣдѣнія, что я всѣ дѣла разсматриваю и рѣшаю самъ собою, то должно произойти сіе не отъ другихъ какихъ либо Имеретинцевъ, какъ отъ тѣхъ, кои имѣя неосновательные иски, получали отъ меня въ оныхъ отказъ, между тѣмъ, какъ по родству-ли или другими средствами надѣялись выиграть свой процессъ такъ называемымъ здѣсь мдиван-бегскимъ судомъ, основаннымъ по большей части на присягѣ, безъ забирая всякихъ справокъ, и гдѣ мдиван-беги приговариваютъ присягу тому, кому по отношенію

собственныхъ выгодъ или родственныхъ связей найдутъ они то приличнѣйшимъ. Впрочемъ, если-бы дѣйствительно одинъ я разсматривалъ и рѣшалъ здѣсь по гражданской части тяжбы дѣла, то не могъ-бы представлять в. выс-у и ежемѣсячныхъ онымъ меморій за подписомъ мдиван-беговъ.

581. *Предписаніе ген. Ртищева Имеретинскому временному правленію, отъ 29-го февраля 1816 года, № 255.*

Полк. Мерлини вошелъ ко мнѣ рапортомъ о снабженіи оное Правленіе законами царя Вахтанга, для руководства въ производствѣ дѣлъ. Я нахожу за нужное увѣдомить сіе Правленіе, что хотя помянутые законы и окончены уже переводомъ на Россійскій языкъ, но какъ въ написаніи съ оныхъ другаго экземпляра, для сего Правленія нужнаго, требуется немалое время, въ разсужденіи обширности тѣхъ законовъ, а болѣе по крайнему недостатку въ способныхъ писцахъ: то по сему предлагаю временному Имеретинскому Правленію увѣдомить меня, по какимъ именно предметамъ наиболѣе встрѣчаются нужды въ таковыхъ законахъ, дабы на первый случай можно было удовлетворить сей необходимости, пока написаны будутъ другія части Вахтанговъ законовъ.

582. *Вѣдомость о курсѣ ассигнацій, золота и серебра въ Кутаисѣ, сел. Маірани и въ Редут-кале, 18-го апрѣля 1816 года.*

Въ Кутаисѣ: государственныя ассигнаціи, каждая 25-ти-рублевая въ промѣнѣ и покупкѣ товаровъ 5 р. 75 к. с.; червонцы Голландскій и Французскій полновѣсные, одинъ — 3 р. 20 к. с., а на Турецкія пары — 582; рубль серебряный — 182 Турецкія пары.

Въ Маірани: ассигнаціи хода не имѣютъ, а потому и остаются безъ употребленія; червонецъ полновѣсный 3 р. 20 к. с.; рубль серебряный 175 Турецкія пары.

Въ Редут-кале: ассигнаціи въ промѣнѣ и покупкѣ товаровъ, каждая 25-ти-рублевая 5 р. 43 к. с.; червонцы Голландскій и Французскій полновѣсные 3 р. с., а на Турецкія пары 550; серебряный Россійскій рубль 184 Турецкія пары.

Подписалъ ген.-м. Хатунцовъ.

583. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Козодавлеву, отъ 2-го мая 1816 года, № 65.*

Въ дополненіе отношенія моего къ в. пр., отъ 10-го сентября прошлаго года, за № 136, имѣю честь

сообщить, что возвращеніе Имеретинской царицы Маріи Каціевны въ здѣшній край, о коемъ она проситъ, хотя, конечно, по ея полу и кроткимъ свойствамъ не могло-бы быть опасно для Россійскаго здѣсь правительства, однако все-же пребываніе ея въ такой землѣ, гдѣ она была царицею, раздѣлявшею самовластіе царя, своего супруга, и которая нынѣ управляется единою властью Россійскихъ законовъ, должно быть признано неприличнымъ и даже вреднымъ, потому что въ какомъ-бы уединеніи и скромности ни проводила она жизнь свою въ Имеретіи, но за всѣмъ тѣмъ нельзя было-бы избѣгнуть разныхъ со стороны ея притязаній и самага замѣшательства по дѣламъ.

Нынѣ весьма полезно для здѣшняго края, что царица сія по своему благоразумію сама перемѣнила желаніе свое къ возвращенію въ отечество, а ищетъ только чрезъ мое посредство единого для себя блага отъ милосердія Е. И. В., дабы прекращены были ея злосчастія чрезъ Всемилостивѣйшее позволеніе вмѣстѣ съ ея золовкой, сестрою покойнаго царя Соломона, княгинею Андрониковою прибыть въ С.-Петербургъ, для личнаго изъявленія предъ Высочайшимъ Россійскимъ Престоломъ своей вѣрноподданнической преданности и поверженія своей участи въ милосердную волю Г. И. По мнѣнію моему таковая ея просьба, слѣдуя самой справедливости, заслуживаетъ быть уважена, ибо она только по званію вѣрной и покорной супруги несетъ нынѣ обременяющее ее несчастіе, а впрочемъ несправедливо было-бы признавать ее соучастницею въ бунтахъ, произведенныхъ въ Имеретіи единою самовластною волею царя Соломона. Взвѣжже во уваженіе удаленіе изъ отечества, лишеніе ея достоянія, также долговременное заточеніе въ Воронѣжъ и всѣ тѣ нужды, коимъ она подвержена, что в. пр. изволите усмотрѣть изъ прилагаемыхъ при семъ переводовъ съ двухъ писемъ, полученныхъ мною отъ сей царицы и отъ ея золовки, по истинѣ должно судьбу ея признать достойною всякаго состраданія и милосердаго благоуваженія отъ Е. И. В. Почему, находясь въ полной увѣренности, что вы по благороднымъ чувствованіямъ своимъ благоволите также и съ своей стороны принять искреннее участіе въ положеніи царицы Маріи Каціевны, я всепокорнѣйше прошу довести всѣ сіи обстоятельства до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. и употребить усердное со стороны вашей предстательство у Монаршаго Престола о позволеніи ей прибыть въ С.-Петербургъ и о Всемилостивѣйшемъ назначеніи суммы, приличной высокому званію ея, какъ на изготовленіе и проѣздъ, такъ и на содержаніе ея въ столицѣ.

Что-же касается до золовки ея княгини Андрони-
ковой, которая равнобрно желаетъ ей сопутствовать
и удостоиться лицезрѣнія премилосердаго Монарха, съ
намѣреніемъ посвятить на службу Е. И. В. находя-
щагося при ней сына, о чемъ убѣдительно просить
меня и супругъ ея кн. Андрониковъ: то царевна сія
какъ одинакія съ царицею Маріею Каціевою имѣетъ
отношенія и равную несетъ участь, то также достой-
на всякой къ себѣ Монаршей щедроты и назначенія
суммы на проѣздъ и на такое-же содержаніе въ сто-
лицѣ, каковымъ имѣютъ счастье пользоваться про-
чія царевны Грузинскаго дома. Въ случаѣ-же воз-
вращенія ея въ Грузію для пребыванія съ своимъ су-
пругомъ, въ чемъ ни по какимъ обстоятельствамъ не
можетъ представиться какой либо вредъ или препят-
ствіе, то также справедливо и достойно благодти серд-
ца великаго Государя было-бы опредѣленіе ей Всеми-
лостивѣйшаго пенсіона изъ Грузинскихъ доходовъ въ
годъ по 1,200 р. с.

Наконецъ, о самомъ кн. Малхазѣ Андрониковѣ
имѣю честь сообщить в. пр., что вина его въ побѣ-
гѣ за границу гораздо извиняется тѣмъ, что онъ ни
въ Грузіи при открытіи Правительства, ни въ Имере-
тіи, ни когда царство сіе было приобрѣтено въ под-
данство Россіи не былъ доведенъ случаевъ присягать
на вѣрность Е. И. В. По сему-то, оставаясь вѣрнымъ
клятвѣ, данной имъ Соломону, царю своему и зятю,
онъ послѣдовалъ за нимъ въ побѣгѣ за границу, раз-
дѣлялъ вмѣстѣ все скорби, опасности и самую нище-
ту и для подкрѣпленія въ его горестяхъ оставался
при немъ до послѣднихъ минутъ его жизни. По кон-
чинѣ-же его онъ одинъ изъ многихъ Имеретинскихъ
князей, пребывающихъ доселѣ непреклонными во вла-
дѣніяхъ Турецкихъ, искалъ чрезъ всевозможные спо-
собы возвращенія своего въ отечество и сколь скоро
получилъ отъ меня письменное удостовѣреніе именемъ
Г. И., что ему даровано будетъ Всемилостивѣйшее
прощеніе, то рискуя жизнью своею, обманулъ бди-
тельную примѣчательность за нимъ Турецкихъ владѣ-
телей, бѣжалъ отъ нихъ и явился ко мнѣ прямо въ
Тифлисъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ и покор-
ностью. При семъ искренно принялъ здѣсь присягу
на вѣчную вѣрность Е. И. В. и нынѣ ведетъ себя
столь благородно во всѣхъ отношеніяхъ и съ такимъ
пламеннымъ усердіемъ загладить прежнюю свою ви-
ну, что истинно заслуживаетъ всякаго уваженія и ми-
лосердаго къ себѣ вниманія Г. И. Вызывая его изъ
заграницы, я предварительно объявилъ ему, что знат-
ное имущество его въ Имеретіи, простирающееся до
800 дворовъ крестьянъ, не можетъ быть ему возвра-

щено иначе какъ развѣ за весьма важныя какія ли-
бо заслуги Россіи, на что онъ и самъ въ доказатель-
ство чистосердечной покорности своей согласился. Въ
разсужденіи-же весьма малаго имущества, какое онъ
имѣетъ и въ Грузіи, какъ природный уроженецъ Ка-
хетинскій, то я обѣщалъ ему священнымъ именемъ
Государя, что все безъ изъятія тотчасъ по его воз-
вращеніи будетъ отдано въ полную его власть и рас-
поряженіе. Имущество сіе изъ числа родового, нерав-
дѣльное съ братьями его, оказалось столь скуднымъ,
что даже недостаточно и на самое умѣренное его со-
держаніе, почему я напелся обязаннымъ другими раз-
ными способами дѣлать ему пособія. Между тѣмъ, од-
нако, онъ имѣетъ законное право на владѣніе особо
отъ родового своего имѣнія одною Татарскою дерев-
нею Ладжабадани, пожалованною ему двумя грамота-
ми послѣднихъ царей, но которая по побѣгѣ его за
границу описана въ казну и состоитъ въ вѣдомствѣ
Казенной Экспедиціи. Подлинныя царскіе документы,
представленные мнѣ отъ кн. Малхаза Андроникова, на
принадлежность ему сей деревни, по разсмотрѣніи оныхъ
здѣшнимъ Верховнымъ Правительствомъ и по сообра-
женіи забранныхъ самыхъ точныхъ справокъ, оказа-
лись справедливыми и деревня сія по всѣмъ правамъ
ему принадлежащею, но какъ она находится нынѣ
въ казнѣ и не иначе можетъ быть ему возвращена
какъ съ Высочайшаго утвержденія, то я и вмѣняю въ
непремѣнную для себя обязанность обратиться къ в.
пр. съ покорнѣйшею моею просьбою исходатайство-
вать ему отъ милосердія Е. И. В. возвращенія оной
въ полное и законное владѣніе, по уваженію тому, что
сіе мною ему обѣщано именемъ Государя еще при
вызовѣ его изъ-заграницы, гдѣ пребываніе его, по
важности близкаго родства съ покойнымъ царемъ Со-
ломономъ, могло всегда имѣть большое вліяніе на дѣ-
ла наши въ Имеретіи. Между-же тѣмъ, для облегченія
весьма скуднаго состоянія сего князя я, въ ожиданіи
Высочайшаго рѣшенія по сему предмету, предоставилъ
ему управленіе деревнею Ладжабадани на такомъ точ-
но основаніи, на какомъ нынѣ завѣдываетъ оною Та-
тарскій старшина агаларъ Али-бекъ. Впрочемъ дерев-
ня сія состоитъ изъ 17 дымовъ, въ числѣ коихъ му-
жеска пола 17 душъ, женска 29 душъ; дохода при-
носитъ казнѣ деньгами 90 р. с., а хлѣбомъ 75 кодь
и болѣе ничего.

584. *Репортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ
27-го мая 1816 года, № 1029.*

Въ положеніи, Высочайше утвержденномъ въ маѣ
1181 года, на предметъ образованія Имеретинскаго об-

ластного Правительства, судьямъ или такъ называемымъ Имеретинскимъ мдиван-бегамъ назначено каждому въ годъ жалованья по 300 р. с. Какъ-же совершенно тому положенію Правительство здѣсь доселѣ не открыто, то и мдиван-беги, занимающіеся производствомъ и рѣшеніемъ исковыхъ и тяжбныхъ гражданскихъ дѣлъ, остаются безъ жалованья, а вмѣсто онаго, по обыкновенію при царяхъ существовавшему, получаютъ доходъ съ тяжущихся, именуемый *сабчо*, взыскивая съ нихъ, не приступая еще къ разсмотрѣнію дѣла, деньги по соображенію важности и цѣны того, о чемъ проситель и отвѣтчикъ хотятъ начать между собою процессъ. Въ обыкновеніи таковомъ собирать съ тяжущихся доходъ нахожу я немалое злоупотребленіе, потому что онъ не опредѣлительнъ и назначеніе его зависитъ отъ произвола мдиван-беговъ, которые нерѣдко ведутъ съ тяжущимся родъ торга, требуя съ нихъ болѣе и послѣ часть требуемаго уступая. Отсель происходитъ тотъ вредный безпорядокъ, что мдиван-беги преимущественно занимаются дѣлами такими, отъ коихъ болѣе могутъ получить доходъ, а неважныя и вообще между бѣдными начавшіяся или вовсе оставляютъ безъ рѣшенія или-же дѣлаютъ въ нихъ проволочку, съ большимъ стѣсненіемъ для тяжущихся сопряженную. Къ сему присовокупляется и то, что судьи сіи, видя въ каждой тяжбѣ свой интересъ, не только не стараются мирить тяжущихся, но подаютъ сами поводъ, чтобы шли къ нимъ въ судъ, гдѣ нерѣдко бѣдный, не въ состояніи будучи заплатить требуемой за производство суда платы, никакого суда не получаетъ, а богатый имѣетъ легкое средство выиграть свое дѣло, увеличивая *сабчо*, т. е. платя дороже за судъ.

О столь очевидномъ здѣсь безпорядкѣ, происходящемъ при сборѣ съ тяжущихся за судъ денегъ, я долгомъ поставилъ довести до свѣдѣнія в. выс-а, съ тѣмъ, не соизволите-ли къ пресѣченію онаго повелѣть полученіе за судъ платы или доходъ *сабчо* прекратить вовсе, а вмѣсто онаго, по примѣру тому, какъ завведено въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ, содержаніе мдиван-беговъ, кои должны быть избираемы дворянскимъ сословіемъ, возложить на князей, дворянъ и архіереевъ, крестьяне коихъ почти вовсе не приносятъ казнѣ дохода, бывъ царскими грамотами уволены отъ всякихъ податей и повинностей. Вмѣстѣ съ выборомъ мдиван-беговъ можно-бы было сдѣлать и раскладку, кто и что именно долженъ доставлять въ годъ на ихъ содержаніе. Если-же таковое мое предположеніе в. выс-о одобрить не соизволите, то не благоугодно-ли будетъ повелѣть производить мдиван-бегамъ изъ Имеретин-

скихъ доходовъ жалованье по Высочайше утвержденному положенію, дабы прекратить чрезъ то вышеписанное злоупотребленіе.

585. *Тожже, отъ 28-го іюля 1816 года, № 1375.—Лагеръ близъ Кутаиса.*

Вслѣдствіе надписи, учиненной в. выс-мъ на прошеніи Кутаисскихъ и Чхарскихъ жителей, 7-го іюня, подъ № 633, входилъ я въ изслѣдованіе претензіи ихъ на дворянина Гогиса Ипхнели и нашелъ, что дворянинъ сей пользовался доселѣ такъ называемымъ *саламатомъ*, собирая по имѣющейся у него, данной отъ послѣдняго царя Соломона грамотѣ, въ свою пользу пошлину со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ въ Кутаисъ и въ селеніе Чхари, а равно и изъ сихъ мѣстъ вывозимыхъ,—именно, съ выюка балыковъ по 6 штукъ, съ выюка шеры по 2½ чарека, съ выюка судаковъ по 5 штукъ, съ выюка форели и рыбы пичхули по 3½ чарека, съ выюка соли ½ чарека, со всѣхъ-же прочихъ товаровъ отъ каждаго выюка по 10 к. с.

Сборъ таковой пошлины въ частную пользу находя, съ одной стороны, весьма стѣснительнымъ для торговли, такъ какъ промышленники вносятъ значущую пошлину въ казну съ товаровъ всякаго рода, а съ другой вовсе несообразнымъ съ справедливостью и порядкомъ, въ благоустроенномъ правленіи повсюду наблюдаемымъ, я уничтожилъ и предписалъ кому слѣдуетъ объ объявленіи купечеству, что отнынѣ, кромѣ пошлины съ товаровъ всякаго рода, въ пользу таможеннаго откупа взимаемой, не обязано оно ничего нигдѣ платить дворянину Гогиса Ипхнели или кому-бы-то ни было въ саламатъ, какъ то доселѣ происходило.

586. *Всеподданныйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 3-го сентября 1816 года, № 104.*

При личномъ обзорѣи моемъ въ прошломъ году Имеретинской области, нашелъ я, что хотя слѣды величайшихъ бѣдствій, въ теченіи 3-хъ лѣтъ сряду попеременно опустошавшихъ сію землю внутренними мятежами, нашествіемъ непріятеля, чрезвычайнымъ голодомъ, необыкновеннымъ наводненіемъ и свирѣпою язвою, которая одна истребила почти треть жителей, начали изглаждаться весьма ощутительнымъ образомъ; но за всѣмъ тѣмъ во многочисленности разсѣявшихся въ разныя сосѣдственныя владѣнія семейства и въ половину не возвратились еще тогда въ свои жилища, а народъ въ состояніи своемъ едва только дошелъ до

посредственной возможности удовлетворять необходимые нужды своих семействъ. Что-же касается до нравственности, то взявъ отъ первыхъ классовъ людей всякаго званія до народа, я замѣтилъ вообще отличающую ихъ преимущественно простоту нравовъ, чистосердечіе, откровенную привѣтливость съ свойственнымъ всѣмъ состояніямъ гостепріимствомъ и многія добродѣтельныя черты, могущія ручаться, что народъ съ подобными свойствами и нынѣ искренно раскаявающихся въ ослѣвленіи, обуявшемъ ихъ умы, которое произошло отъ увлекавшей ихъ привязанности къ бывшему законному ихъ царю, просившему ихъ помощи, такъ какъ и благословляющій нынѣшнее спокойное свое существованіе, ограждаемое правосудіемъ и милосердіемъ попечительностью В. И. В., въ скоромъ времени можетъ содѣлаться въ вѣрности и преданности къ Высочайшему Россійскому Престолу ничѣмъ неразличаемымъ съ природными Россійскими подданными, тѣмъ паче, что теперь и причина возстававшихъ прежде въ Имеретіи безпокойствъ болѣе не существуетъ.

Для приведенія сколь можно по нынѣшнимъ обстоятельствамъ въ лучший порядокъ дѣлъ Имеретіи, я не упустилъ сдѣлать на мѣстѣ всѣхъ нужныхъ распоряженій, кои позволила мнѣ возможность въ способахъ отъ меня зависѣвшихъ. Окружнымъ начальникамъ предписаны въ руководство нужныя правила, сообразныя съ мѣстными обстоятельствами. На временное Имеретинское Правленіе возложено непременною обязанностью производить всѣ тяжбы дѣла въ полномъ присутствіи всѣхъ членовъ Правленія, подъ предсѣдательствомъ самого правителя, руководствуясь законами царя Вахтанга, а въ недостаткѣ оныхъ Россійскими законами и чрезъ каждыя двѣ недѣли представлять къ главнокомандующему, за общимъ подписомъ, меморіи о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ краткимъ объясненіемъ настоящей сущности дѣла и порядка въ производствѣ онаго. А дабы сему присутственному мѣсту дать успѣшнѣйшій ходъ, то временное Имеретинское Правленіе, по мѣрѣ возможности, снабжено прибавленіемъ Россійскихъ совѣтниковъ и другихъ чиновниковъ. Сверхъ сего, изыскивая всѣ источники, могущіе способствовать къ благосостоянію Имеретіи и къ умноженію народонаселенія, я сдѣлалъ слѣдующія новыя постановленія:

Область сія по плодородію земли и по изобилію всякаго рода произведеній, коими сама природа щедро ее надѣляетъ, могла-бы народъ въ ней обитающій содѣлать богатѣйшимъ, но сія самая щедрость природы, доставляющая съ избыткомъ пропитаніе безъ особен-

наго пожертвованія трудами, служить для народа источникомъ крайней бѣдности, ибо многіе вѣка деспотическаго Азіятскаго въ Имеретіи правленія приучили народъ не считать ничего своею собственностью и довольствоваться одни только необходимыми нужды своихъ семействъ, не помышляя объ избыткахъ трудами приобретаемыхъ, для того, что оныя обыкновенно съ лихвою истощаемы были на содержаніе царскаго двора съ многочисленною свитою, по-очереди для прокормленія своего развѣзжавшаго по деревнямъ своего владѣнія, или были похищаемы царскими прислужниками и также деспотическимъ обхожденіемъ самихъ помѣщиковъ съ своими крестьянами. Для сего неувѣренность въ своей собственности, ведущая за собою народную лѣность и невниманіе ко всему другому, кромѣ нужды, безъ коихъ существованіе человека невозможно, лишаетъ до сего времени Имеретію всякихъ общепользовательныхъ заведеній и мануфактуръ, заставляетъ народъ приобретать нужное для своей одежды изъ сосѣднихъ владѣній, на обмѣнъ своихъ собственныхъ произведеній, оставляемыхъ безъ обработыванія, и отдавать всю торговлю въ руки Армянъ, католиковъ и жидовъ сосѣднихъ съ Имеретіею Турецкихъ владѣній, изъ коихъ многіе, имѣя дома, лавки и другія недвижимыя имѣнія въ Имеретіи, живутъ въ Кутаисѣ лѣтъ по 30-ти и болѣе, а семейства ихъ находятся въ Ахалцихѣ или другихъ Турецкихъ пашалыкахъ, къ коимъ они за границу переводятъ всѣ богатства сей земли, не состоя сами подъ непосредственною властью и зависимостью существующаго въ Имеретіи правительства, и пользуются правами чужеземныхъ гостей. Слѣдовательно общимъ удѣломъ всѣхъ состояній жителей сей земли должна быть скудость, а наипаче въ деньгахъ. Дворянство-же и вообще Имеретинскіе помѣщики при необразованности своей, удивительной безпечности и страсти къ подражанію Азіятской пышности своихъ сосѣдей Турковъ, не находя способовъ удовлетворять оной иначе, какъ насчетъ подвластныхъ имъ крестьянъ, почти всѣ приняли правиломъ, чтобы за хорошую лошадь, ружье, парчи и прочее имъ нужное, равно и въ пріятельскихъ подаркахъ отдѣлываться уступкою своего крестьянина, а иногда и нѣсколькихъ семействъ, не смотря на вывозъ ихъ въ границы Имеретіи; не говорю уже о существовавшей подъ конецъ царскаго правленія терпимости богопротивной продажи христіанъ Туркамъ, которая нынѣ принятыми строгими мѣрами отъ Россійскаго правительства почти вовсе прекращена. О сихъ-то предметахъ, въ бытность мою въ Кутаисѣ, имѣя неоднократныя разсужденія съ почетнѣйшимъ духо-

венствомъ, князьями и дворянами, узналъ я, что прежде во время царскаго въ Имеретіи правленія, не только плѣнникопродавство подлежало строжайшимъ казнямъ, но запрещена была помѣщикамъ всякая продажа своихъ крестьянъ внѣ границъ Имеретіи, даже и въ христіанскія сосѣднія владѣнія. Въ послѣдніе-же годы царствованія покойнаго царя Соломона Арчиловича, по слабому его правленію, дворянство и прочіе помѣщики, своевольно присвоивъ себѣ право продавать своихъ крестьянъ внѣ границъ Имеретіи, продолжаютъ сію непопозволительную продажу людей въ Грузію, Гурію, Мингрелію и въ Россію чрезъ Крымъ. Почему, сообразивши, что дальнѣйшая терпимость сего безпорядка, противнаго и самымъ обыкновениямъ Имеретинскимъ, могла-бы въ послѣдствіи породить великія злоупотребленія и нанести важный вредъ Имеретіи чрезъ опустошеніе сей земли, при чемъ другіе помѣщики могли-бы такимъ образомъ, перепродавъ своихъ крестьянъ въ другія владѣнія, и сами удалиться изъ Имеретіи, а между тѣмъ народныя повинности и доходы, поступающіе въ казну В. И. В., чрезъ уменьшеніе народа подверглись-бы совершенному упадку, я нашелъ необходимо нужнымъ и полезнымъ для службы В. В. въ томъ краю немедленно опубликовать чрезъ временное Правленіе, что отнынѣ властью Россійскаго правительства строго запрещается дворянамъ и помѣщикамъ всякаго состоянія, подъ какимъ-бы то ни было видомъ или предлогомъ, продавать или дарить своихъ людей внѣ границъ Имеретіи семействами или въ розницу по одному человѣку, ибо въ противномъ случаѣ обличенные въ сей воспрещаемой продажѣ подвергнутся уголовному суду. Равнымъ образомъ, что продажа крестьянъ внутри самой Имеретіи между дворянствомъ и помѣщиками допускается только на основаніи Россійскаго о семъ узаконенія, т. е. чтобы продавать крестьянъ не иначе какъ цѣлыми семействами и съ землею, а не по-одиночкѣ, исключая развѣ однихъ оставшихся безродными и при томъ, что въ отвращеніе всякихъ несправедливыхъ споровъ и тяжбъ съ сего времени можетъ быть допускаема продажа крестьянъ внутри Имеретіи только по заключаемымъ крѣпостямъ, съ вѣдома и утвержденія Имеретинскаго Правленія и со взносомъ въ казну надлежащей пошлины за совершеніе крѣпости. Дабы-же постановленіе сіе въ точности было соблюдаемо, то отъ меня дано надлежащее наставленіе правителю Имеретинской области и возложено неослабное за симъ примѣчаніе на особенную отвѣтственность окружныхъ начальниковъ.

Сверхъ сего, по розысканіямъ моимъ я открылъ другое зло, которое также слабостью послѣдняго царя

вкоренилось въ Имеретіи между помѣщиками къ предосужденію вѣры христіанской и состоящее въ томъ, что они почитали себѣ дозволеннымъ крестьянъ своихъ христіанскаго исповѣданія отдавать ненаказанно подъ залогъ и даже продавать Евреямъ, — природнымъ Кутаисскимъ жителямъ. Почему таковая законопротивная продажа христіанъ людямъ, преисполненнымъ вражды къ христіанской вѣрѣ, со стороны моей со всею строгостью немедленно пресѣчена постановленіемъ слѣдующихъ правилъ, коихъ исполненіе и неупустительное наблюденіе предписано временному Имеретинскому Правленію и правителю Имеретіи: 1) Чтобы всѣ имѣющіеся у Евреевъ подъ залогомъ или въ продажѣ христіанскія семейства немедленно были отобраны подъ непосредственное вѣдѣніе Правительства, а помѣщики ихъ заложившіе или продавшіе заставлены были-бы властью законовъ непременно ихъ выкупить, удовлетворя въ полной мѣрѣ Евреевъ за всѣ издержки, такъ какъ помѣщики вдвое ихъ виновниѣ, преступивъ въ семъ случаѣ гражданскіе законы и также законы самой вѣры и совѣсти своей. Если-же-бы кто нибудь изъ таковыхъ помѣщиковъ оказался несостоятельнымъ къ выкупу своего крестьянина, то Правленіе предоставитъ право сдѣлать оный ихъ родственникамъ или другимъ помѣщикамъ, для удовлетворенія Евреевъ по мѣрѣ возможности. Буде-же-бы ни сами помѣщики, ни ихъ родственники, ни другіе желающіе не явились къ сему выкупу, въ такомъ случаѣ семейства сіи обратятъ въ казенныхъ крестьянъ, предоставивъ свободу Евреямъ судебнымъ порядкомъ искать своего удовлетворенія. 2) Съ помѣщиковъ во всѣхъ Имеретинскихъ округахъ, также и съ Евреевъ взять чрезъ окружныхъ начальниковъ подписки въ томъ, что имъ запрещено отъ Правительства сего законопротивнаго торга извѣстно и что первые за продажу и отдачу подъ залогъ Евреямъ христіанскихъ семействъ, а послѣдніе за покупку и пріемъ таковыхъ залоговъ подвергаютъ себя всей строгости законовъ. Наконецъ, 3) въ Кутаисѣ и въ селеніяхъ каждаго округа объявить все-народно, что помѣщикъ, который крестьянина или цѣлое семейство христіанскаго исповѣданія продастъ или заложитъ Еврею послѣ сего объявленія, въ первый разъ будетъ наказанъ взысканіемъ съ него въ казну штрафа вдвое противъ той суммы, за которую продалъ или заложилъ своихъ крестьянъ, и четырех-мѣсячнымъ арестомъ въ крѣпости или на гаубтвахтѣ, а при второмъ, избличенный въ семъ-же преступленіи всѣ его крестьяне и земли возмуться подъ опеку казны, съ удаленіемъ его отъ всякой надъ ними власти и съ

назначеніемъ изъ доходовъ пристойнаго ему содержанія съ своимъ семействомъ. Евреи-же преступившіе сіе запрещеніе въ первый разъ накажутся отобраніемъ въ собственность казны крестьянъ ими купленныхъ или принятыхъ въ залогъ, безъ всякаго за сіе удовлетворенія, и подвергнутся при томъ публично тѣлесному наказанію, а во второй разъ, сверхъ сего истязанія, будутъ сосланы на вѣчное поселеніе въ Сибирь со всѣмъ ихъ семействомъ.

Затѣмъ, всемірно заботясь, чтобы многія села и поля въ Имеретіи, оцѣстѣвншія совершенно отъ разсѣянія жителей въ разныя сосѣдственныя владѣнія, опять сколько нибудь заселить народомъ, я привелъ въ дѣятельное движеніе всѣ части гражданскаго Правительства въ Грузіи, дабы изъ Карталини и Кахетіи всѣ Имеретинскія семейства какъ казенныя, такъ и помѣщичьи, во время свирѣпствовавшего голода удалившіеся во многомъ числѣ въ сіи провинціи для своего пропитанія, были непремѣнно выселены на мѣста прежняго ихъ жительства въ Имеретію, что и исполняется съ возможною точностью. А на правителя Имеретіи и на окружныхъ начальниковъ сея области возложена отъ меня неутомимая попечительность о вызовѣ въ свои жилища семействъ разныхъ округовъ, удалившихся въ Имеретію, Гурію и Абхазію, при чемъ и самихъ владѣльцовъ сихъ княжествъ, состоящихъ по трактатамъ въ подданствѣ Россійской Имперіи, кои изъ преданности своей къ Высочайшему Престолу В. И. В. и для объясненія со мною по дѣламъ службы явились въ Кутаисъ для свиданія со мною, я не упустилъ и словесно честнымъ словомъ и письменно обязать не только позволеніемъ безвозбранно возвращаться въ свои дома Имеретинскимъ семействамъ, но и съ своей стороны показать безкорыстное усердіе свое къ пользамъ Россійскаго правительства чрезъ содѣйствіе сему возвращенію всѣми зависящими отъ нихъ способами и помощью.

Всѣ-же таковыя распоряженія мною сдѣланныя, равнымъ образомъ впечатлѣніе, произведенное въ народѣ дѣятельнымъ участіемъ, съ каковымъ я лично входилъ въ разсмотрѣніе ихъ состоянія, нужды и прекращенія разныхъ злоупотребленій, оставшихся отъ обыкновенія, существовавшего при царскомъ правленіи, и ободреніе всѣхъ сословій Имеретинскаго народа торжественнымъ удостовѣреніемъ въ неотступномъ ихъ покровительствѣ В. И. В., такъ какъ и въ томъ, что никогда Имеретія не будетъ отдана подъ власть правительства Порты Оттоманской, тщетно силящейся чрезъ ложныя разглашенія и угрозы нарушить общественное спокойствіе, приведя въ смятеніе легко-

вѣрныхъ,—возымѣло столь спасительныя дѣйствія, что семейства Имеретинскія, свирѣпствомъ язвы и голода въ 1811 и 1812 годахъ принужденныя удалиться не только въ сосѣднія владѣнія, подвѣдомственныя Россійскому правительству, но и за границу къ самимъ врагамъ христіанства, нынѣ со всѣхъ мѣстъ во многочисленности стекаются на прежнія свои жилища; народонаселеніе въ Имеретіи весьма ощутительно умножается, изобиліе примѣтно начинаетъ появляться и доходы въ казну В. И. В. нынѣшняго года въ сравненіи съ прежними годами преимущественно возвысились. Народъ-же послѣ ужасныхъ бурь, чрезъ долгое время потрясавшихъ еію землю, наслаждаясь теперь совершеннымъ спокойствіемъ, будучи отъ внѣшнихъ непріятелей огражденъ силою высокославныхъ войскъ В. И. В., а внутри находя вѣрную для себя опору въ правосудныхъ законахъ, благословляетъ священное имя вроткаго и благодѣтельствующаго имъ Монарха Александра.

Намѣреніе мое было, воспользовавшись личнымъ обозрѣніемъ Имеретинской области, приступить и къ открытію въ оной настоящаго Россійскаго Правительства, на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго В. И. В. въ 1811 году; но замѣтивъ, что домогательства Порты Оттоманской о возвращеніи ей всѣхъ побережныхъ на Черномъ морѣ владѣній, Россіи принадлежащихъ, въ томъ числѣ и самой Имеретіи, кои Эрзерумскій сераскиръ Пехлеван-паша и Трепизондскій Хазнадар-оглы Сулейман-паша въ прошломъ году старались подкрѣпить дѣйствительнымъ приближеніемъ къ здѣшнимъ границамъ 2-хъ сильныхъ армій къ сторонѣ Грузіи и побережныхъ владѣній, посѣяли въ Имеретинскомъ народѣ сомнѣнія и неувѣренность въ своей участи, не взирая даже и на то, что обѣ сіи арміи ускореннымъ мною движеніемъ съ войсками къ собственнымъ Турецкимъ границамъ на разные пункты заставили ихъ съ поспѣшностью удалиться во внутрь своихъ владѣній, безъ всякихъ дѣйствій. Также сообразивши, что многіе изъ князей первыхъ классовъ и дворянъ, бѣжавшіе съ покойнымъ царемъ Соломономъ, находятся еще въ сосѣднихъ Турецкихъ владѣніяхъ подъ покровительствомъ сей державы и не престають тайно сноситься съ партіею приверженною имъ въ Имеретіи; равнымъ образомъ, что въ народѣ легковѣрномъ, съ одной стороны устрашаемомъ угрозами внѣшняго непріятеля, а съ другой колеблемомъ внутренними недоброжелателями Россіи, перемѣны нынѣшняго правленія, къ которому народъ пріобыкъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, могли породить разныя ложныя сужденія, а иногда по-

служить орудіемъ для недоброжелательныхъ партій къ произведенію колеблемости въ народѣ; наконецъ, вни-
кнувъ въ самое состояніе жителей и въ тогдашнее
положеніе Имеретіи, коей скудные доходы были-бы
недостаточны даже на удовлетвореніе жалованьемъ чи-
новниковъ, по штату поваго Правительства положен-
ныхъ, — я почелъ полезнымъ для службы В. И. В. ува-
жить сіи обстоятельства и еще на нѣкоторое время
оставить въ Имеретіи правленіе въ нынѣшнемъ его
существованіи. Сіи-же самыя причины побудили меня
остановиться и раскладкою для взысканія съ Имере-
тинцевъ издержекъ отъ казны В. В., благотѣтельно
употребленныхъ на спасеніе Имеретинскаго народа отъ
голодной смерти, и отложить сіе до совершеннаго по-
правления ихъ въ своемъ состояніи, тѣмъ болѣе, что
возвращающіися нынѣ семейства изъ разныхъ мѣстъ
находятъ сады свои и земли запустѣлыми и зарос-
шими, а дома сожженными или раззорившимися, чему
я самъ лично былъ свидѣтелемъ. Впрочемъ сіи из-
держки отъ казны могутъ начаться взысканіемъ съ
будущаго 1817 года и поступить въ казну по частямъ.
Между тѣмъ, самая справедливость побуждаетъ меня
довести до Высочайшаго свѣдѣнія В. В., что рука
помощи съ толикимъ милосердіемъ, свойственнымъ
единому безпредѣльному сердцу В. В., поданная Име-
ретинскому народу во время ужасныхъ бѣдствій, его
постигшихъ, и спасеніе многихъ тысячъ семействъ
отъ голодной смерти въ то самое время, когда народъ
сей былъ виновенъ въ нарушеніи своей присяги на
вѣрность и въ явной измѣнѣ противъ правительства,
столь сильно напечатлѣлись въ благодарныхъ сердцахъ
всѣхъ сословій Имеретинскаго народа, что память о
семъ сохранится и въ позднѣйшихъ потомкахъ. Я
не могъ безъ сердечнаго умиленія взирать на слезы
достопочтенныхъ лѣтами и благочестіемъ пастырей
церкви при возносимыхъ ими мольбахъ Всевышне-
му за тоlikое милосердіе В. И. В. къ ихъ духов-
ной паствѣ и слышать во многихъ селеніяхъ отъ

старцевъ, отцовъ, матерей и самихъ младенцевъ бла-
гословеніе имени В. В. за ихъ спасеніе. Съ пол-
ною благонадежностью можно полагать, что сія ве-
ликодушная помощь имъ оказанная болѣе всего у-
твердитъ въ Имеретинскомъ народѣ вѣрность и непо-
колебимую преданность къ Высочайшему Престолу
В. В.

Въ заключеніе-же имѣю счастіе всеподданнѣйше
присовокупить, что личное обозрѣніе мною владѣній
на берегахъ Чернаго моря, кои ни однимъ еще изъ
главнокомандующихъ не были посѣщаемы, также объ-
ясненія и личное знакомство съ владѣтельными князьями,
состоящими въ подданствѣ Россіи, удостовѣреніе ихъ
въ непреложной всегда защитѣ ихъ правъ, преиму-
ществъ и самихъ владѣній; наконецъ разныя распо-
ряженія, сдѣланныя мною какъ для внѣшней обороны
отъ сосѣдей, такъ и для улучшенія внутренняго ус-
тройства, произвели въ томъ краю весьма важное влі-
яніе къ пользѣ дѣлъ Россійскаго правительства. Осо-
беннымъ-же сему доказательствомъ служить то, что
въ прошедшемъ мѣсяцѣ почти всѣ князья и дворяне,
составлявшіе свиту покойнаго царя Соломона, въ чи-
слѣ 39-ти человекъ, ушедши изъ Турецкихъ владѣній,
явились съ покорностью и раскаяніемъ къ исправля-
ющему нынѣ должность правителя Имеретіи, бригадно-
му командиру ген.-м. Хатунцову и чрезъ него пред-
ставили ко мнѣ свои просьбы объ исходатайствованіи
имъ всемилостивѣйшаго отъ В. И. В. прощенія. Кня-
зей сихъ и дворянъ я предписалъ доставить ко мнѣ въ
Тифлисъ для личнаго съ ними объясненія по дѣламъ
Турецкаго правительства и для возобновленія ими въ
присутствіи моемъ присяги на вѣрность В. В., послѣ
чего какъ въ разсужденіи ихъ самихъ, такъ и ихъ
имуществъ, по побѣгѣ конфискованныхъ въ казну, бу-
детъ сдѣлано особое всеподданнѣйшее донесеніе. Те-
перь-же, кажется, рушены вовсе и послѣднія пружины,
коими Турецкое правительство могло дѣйствовать къ
нарушенію спокойствія въ Имеретіи.

Б. МИНГРЕЛІЯ.

587. Извлеченіе изъ записки правительницы Мингрелии.

Князья Манучаръ и Таріель Дадіани, преданные
бывшему Имеретинскому царю и зятю своему Соло-
мону, неоднократно препятствовали Россійскому вой-
ску, что самое и доказано: когда покойный ген.-м.
Рыкгофъ отправился въ Абхазію для усмиренія нѣко-
торыхъ непокорливыхъ людей, въ то время Турецкія
войска по ихъ наущенію напали на кр. Кулеви и

изъ находящагося тамъ Россійскаго гарнизона мно-
гихъ перебили и разными происками старались возбу-
довать тамошнихъ жителей. При осадѣ Потійской
крѣпости были сіи князья призываны какъ отъ пра-
вительницы, такъ и ген.-м. кн. Орбеліани, съ тѣмъ,
дабы они съ войсками своими вспомоществовали пред-
принятому намѣренію, но они сего не приняли и вмѣ-
стѣ съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, приведя
Турецкаго сераскира съ войскомъ, отклонили отъ

повиновенія принадлежащаго правительницѣ кн. Бери Геловани и сына его Леона и дѣйствовали противъ Мингрельскаго и Россійскаго войска; по произведеніи-же царемъ Соломономъ въ Имеретинскомъ народѣ бунта, находилея при немъ помянутый кн. Таріель, а Манучаръ скрытнымъ образомъ вспомоствовалъ имъ въ Мингрелии, — что самое видя, правительница немедленно отправила туда съ войскомъ сына своего владѣтеля Леона Дадіани для соединенія съ Россійскими войсками, гдѣ онъ по возможности своей старался уничтожить хитрые замыслы царя Соломона и усмирить тамошній народъ и тѣмъ вспомоствовать пользамъ Россійской Имперіи. — По прибытіи-же въ назначенное мѣсто владѣтеля Леона Дадіани, какъ скоро узналъ царь Соломонъ, то вступилъ съ нимъ въ сраженіе, гдѣ владѣтель Леонъ Дадіани хотя и потерялъ около 300 чел., но царя Соломона успѣлъ разбить. Кн. Таріель, пріѣхавъ къ Лечгумскому князю Бери Геловани, вмѣстѣ съ симъ произвелъ въ Лечгумскомъ народѣ бунтъ, неповинующихся ихъ вѣлѣніямъ ограбили и раззорили. О каковомъ поступкѣ узнавъ, правительница, отправясь немедленно въ Лечгумъ и уничтоживъ тамъ безъ всякаго кровопролитія злыя ихъ намѣренія, привела всѣхъ жителей въ спокойствіе, при помощи которыхъ успѣла также взять тамошнія крѣпости, а приверженныхъ къ царю Соломону и бунтовщиковъ наказала. — Правительница полагаетъ, что всѣ сіи возмущенія происходятъ собственно чрезъ князей Манучара и Таріела Дадіани, изъ коихъ послѣдній находится и нынѣ при царѣ Соломонѣ.

Мингрельскіе князья Георгій и Бежанъ Мхеидзе продаютъ всегда христіанъ Туркамъ и другимъ ино-вѣрцамъ, убили роднаго своего брата и во время прибытія въ первый разъ въ Мингрелию Россійскаго войска, посланный къ нимъ отъ правительницы провіантъ покушались не только дѣлать въ доставленіи онаго препятствія, но старались и къ отнятію онаго. Почему правительница, командировавъ вооруженныхъ людей, успѣла отбить у нихъ крѣпость, поставивъ въ оной Мингрельское войско съ частью Россійскаго, изъ которыхъ помянутыми князьями 2 Россійскіе солдата ранены, а изъ числа войска Мингрельскаго нѣсколько и убито. По пойманіи-же въ арестъ кн. Бежана Мхеидзе правительница отправила его къ ген.-м. Рыкгофу, по смерти коего прибывшій на мѣсто его ген.-м. кн. Орбеліани, вмѣсто того, дабы изыскивать случай къ плѣну другаго, далъ свободу и захваченному князю, который по дѣламъ своимъ заслуживаетъ смертной казни. Въ разсужденіи-же возмущенія сихъ

князей правительница относится на находившагося прежде въ Имеретіи правителемъ д. с. с. Петра Максимовича Литвинова, что онъ извѣстенъ о всѣхъ чинимыхъ ими грабежахъ и возмущеніяхъ.

588. *Письмо кн. Левана Дадіани къ ген. Ртищеву, отъ 16-го марта 1813 года. — Мартвилл.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Вашему главному управленію извѣстно и вѣдомо, какъ мы прибѣгли ко всевысочайшему и всеславнѣйшему Престолу Россійской Имперіи и съ какою божескою милостью приняли насъ Е. И. В., пожаловавъ намъ разные ордена и грамоту на вѣчно неизмѣнное покровительство, а также, въ подтвержденіе вящей своей милости — знамя и мечъ. Извѣстно вамъ также и то, что Е. И. В. и министръ обѣщали возвратить мнѣ деревни, отнятыя бывшимъ царемъ Соломономъ, но это дѣло остается еще неоконченнымъ.

Нынѣшняя присылка отъ Татаръ письма ко мнѣ и разговоръ ихъ со мною заставляютъ меня обратиться къ вамъ, а чрезъ васъ къ Высочайшему Двору. Я получилъ письмо отъ новоприбывшаго наши Потійской крѣпости и передалъ его полк. Мерлини для представленія в. выс.-у. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляю для вашего свѣдѣнія мысль мою, что я лучше предпочту смерть, нежели выйду изъ подданства Высочайшему Престолу всемилостивѣйшаго Государя нашего, чтобы прибѣгнуть къ падишаху Оттоманской Порты, ибо 2 и 3 раза клялся я съ моимъ владѣніемъ на вѣрность счастливѣйшему Престолу Г. И., предавши себя Имперіи Россійской по доброй волѣ. Какъ-же я могу передаться султану?

Скорѣе подставляю обнаженную выю мою обнаженному мечу, но уже не выйду изъ рабства обожаемаго и августѣйшаго Государя. Нѣсколько разъ присягалъ я ангелоподобному Россійскому Императору и какъ нарушу обѣщаніе и клятву мою? Лучше-бы было мнѣ не родиться, нежели слышать объ этомъ. Если-бы даже онъ (султанъ Турецкій) наполнилъ домъ мой множествомъ разнообразной славы, возложилъ на меня вѣнецъ и облекъ въ порфиру, то и тогда немыслимо, чтобы я вышелъ изъ подданства счастливѣйшему и непорочному Россійскому Престолу. А потому прошу васъ, м. г., сдѣлайте отеческую милость, такъ какъ Е. И. В. по отеческой попечительности своей ввѣрилъ насъ вашимъ предшественникамъ, по званію главнаго правителя, на настоящее и будущее время, — равномѣрно позаботиться о насъ и устроить настоящее дѣло.

Въ Потіи проникли лжепосланцы и оттуда начали

переписываться и переговариваться съ нами, чтобы мы отступились отъ Государя нашего и прибѣгли къ нимъ (Туркамъ); затѣмъ соблазнитель Татары пробрались въ Абхазію и говорили жителямъ: „вы-де наши“, многихъ совращаютъ и совратили, производя челоуѣкоубійства и плѣнопродавство, съ такимъ трудомъ искорененныя было здѣсь, а нынѣ опять возобновившіяся. Такъ, напримѣръ, зятя моего полк. Манучара Шарвашидзе измѣннически убилъ братъ его, по надеждѣ на Татаръ. Въ виду таковыхъ злодѣяній, прошу васъ, м. г., позаботиться о насъ и принять мѣры. Еще нѣтъ и 5-ти мѣсяцовъ, какъ они (Турки) приняли Потійскую крѣпость, а уже до 2—300 душъ нашей вѣры наущенные ими Абхазцы свезли и продали. Также разглашаютъ Татары соблазнитель, ослѣпленные гордостью, что они получаютъ и Сухумскую крѣпость въ этомъ-же мартѣ мѣсяцѣ. Жалѣю я зятя моего Сефер-бея, дѣйствіемъ моимъ вступившаго въ подданство Россійско-Императорскому Престолу, съ принятіемъ нашей вѣры; они его не перестаютъ тревожить, да и убить его могутъ, какъ убили упомянутого зятя-же моего Манучара Шарвашидзе. Позаботьтесь, государь мой, чтобы онъ не лишился вышняго покровительства и не впалъ въ руки Татаръ, исполненныхъ беззаконія, коварства и кровожадности. Для изъясненія всѣхъ моихъ мыслей и представленій я уполномочилъ любезно-вѣрнаго намъ протопопа Іоанна Іосселиани, который обо всемъ донесетъ вамъ подробно и прошу васъ, м. г., внять мольбѣ моей и не оставить безъ распоряженія.

589. *Письмо сѣраскира Тренизондскаго Сулейман-пашы къ Левану Дадіани, тавадамъ, азнаурамъ и жителямъ Мингреліи, отъ 19-го реджеба 1228 (1813) года.*

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

Мингрельскому владѣтелю, избраннѣйшему изъ христіанъ Левану, прочимъ князьямъ, азнаурамъ и всѣмъ жителямъ да будетъ извѣстно: владѣнія Мингреліи, Гуріи и Имеретіи съ давняго времени, какъ явствуется изъ трактатовъ высокой Оттоманской Порты, принадлежать этой державѣ, что разъяснено и въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ между Турціею и Россіею, такъ что Русская Держава не имѣетъ права заявлять на эти владѣнія и малѣйшаго притязанія и Русскіе на основаніи этихъ трактатовъ обязаны очистить тѣ земли и вы отнынѣ должны считать себя освобожденными отъ Русскихъ и склониться въ подданство Оттоманской державы, а потому вамъ предстоитъ не допустить къ себѣ и въ ваше сосѣдство ни

одного Русскаго. Не говоря о тѣхъ высочайшихъ милостяхъ, которыя будутъ изливаемы на васъ со стороны высокой Порты, я не премину удостоить каждаго изъ васъ по приличію заслуженной благосклонности и уваженія. Всѣ мѣста, жилища и владѣнія, которыми вы доселѣ располагали, будутъ предоставлены по прежнему вамъ. Сами-же вы будете благоденствовать подъ тѣнью всемилостивѣйшаго нашего падишаха. Теперь мнѣ остается извѣстить васъ о томъ, что составляетъ вашу обязанность. Вы, Мингрельскій владѣтель Дадіани Леванъ, тавады и азнауры должны совершенно и сердечно довѣриться нашему правительству и не имѣть ни малѣйшаго опасенія и съ моей стороны: поспѣшить пріѣздомъ ко мнѣ на совѣщаніе, выказывать готовность и любовь къ принятію подданства Оттоманской державы и во всякомъ случаѣ имѣть это мое посланіе въ рукахъ своихъ, какъ залогъ вашей пользы, и стараться не допускать къ себѣ ни одного Русскаго, считая себя освобожденными отъ нихъ. Все это сообщаю вамъ по условію, обѣщанію и повелѣнію, даннымъ моимъ высокимъ правительствомъ. Письмо это доставитъ вамъ мой довѣренный высокопочтенный Хасан-ага; по полученіи онаго вы должны дѣйствовать согласно сего содержанія и избѣгать всего ему противнаго.

Такого-же содержанія писано Гурійскому владѣтелю.

590. *Рапортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 14-го апрѣля 1814 года, № 877.*

Отъ 19-го января сего года, за № 104, в. выс-о, съ приложеніемъ копій съ представленій министру внутреннихъ дѣлъ правительницы Мингреліи княгини Нины Георгіевны, по разнымъ предметамъ, относящимся до внутренняго устройства, въ особенности же по просьбамъ ея: 1) касательно утвержденія за нею во владѣніе сѣденій Чивиши и Сачилао, 2) о награжденіи разныхъ рекомендуемыхъ ею князей и дворянъ, и наконецъ 3) относительно переселенія въ Россію нѣкоторыхъ Мингрельскихъ князей, коихъ пребываніе въ Мингреліи по мнѣнію ея вредно для тамошняго края,—предписать изволили разсмотрѣть оныя и по соображеніи всего заключающагося въ нихъ съ мѣстными обстоятельствами, представить в. выс-у мое заключеніе.

Во исполненіе сего предписанія в. выс-а, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, по извѣстности мнѣ Мингреліи, имѣю честь донести:

1. О кр. Чивиши и сел. Сачилао.

По занятіи Россійскими войсками во время быв-

шаго въ Имеретіи бунта сей кр. Чквиши, которая расположена на границахъ Лечгума и Рачи, правительница Мингреліи съ сыномъ ея кн. Леваномъ Дадіани тогда-же объявила претензію на оную и на сел. Сачилао, лежащее близъ устья рѣкъ новой и старой Цхенис-цкали. По забраннымъ мною о семъ свѣдѣніямъ оказалось, что кр. Чквиши дѣйствительно принадлежитъ къ Лечгумской провинціи, коею, какъ она составляла прежде часть Имеретіи, овладѣлъ Одишскій кн. Чикоани Бежанъ, въ смутныя времена отъ Турокъ, въ царствованіе Имеретинскаго царя Георгія, отъ коего онъ отложась, принялъ на себя и званіе прекратившейся предъ тѣмъ временемъ фамиліи Дадіани, съ присовокупленіемъ также и Мингрельскаго владѣнія. Послѣ чего, оставаясь Лечгумъ при потомкахъ его Отіа, Кація, Григоріи и теперь Леванъ, принадлежалъ къ Мингреліи, за исключеніемъ кр. Чквиши, которую во время владѣтельнаго кн. Григорія послѣдній Имеретинскій царь Соломонъ къ себѣ присвоилъ. Почему я представлялъ о семъ обстоятельстве на разсмотрѣніе бывшему главнокомандующему въ Грузіи ген.-отъ-кав. Тормасову, прошлаго 1810 года, отъ 2-го апрѣля, за № 272. Послѣ чего, по повтореніи объ ономъ просьбы ея, во уваженіе прописанныхъ причинъ, в. выс-о изволили приказать оное мѣсто отдать сыну ея кн. Левану Дадіани, коимъ онъ нынѣ и владѣетъ, но самая крѣпость въ предосторожность въ случаѣ военныхъ дѣйствій срыта и вновь не позволено ее строить. Что-же касается до сел. Сачилао, которое, какъ выше значитъ, правительница также присваивала къ Мингрельскому княжеству, то я въ упомянутомъ моемъ рапортѣ доносилъ ген.-отъ-кав. Тормасову, что сіе селеніе всегда принадлежало къ области Имеретіи и съ Лечгумомъ никакихъ связей не имѣло, а хотя царь Александръ, отецъ царя Соломона I, за пособіе данное ему въ войскахъ противъ Турокъ, отдалъ оное Отіа Дадіани, но послѣ того сіе селеніе было присваиваемо то Имеретинскими царями, то Дадіанами и наконецъ осталось за послѣднимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ. Посему я полагалъ оное сел. Сачилао оставить по прежнему за казною при Имеретинской области, тѣмъ болѣе, что подобно правительницѣ Мингреліи и другіе будутъ выводить доказательства на принадлежность изъ онаго какой либо части; ктому-же Имеретинскій народъ, бывъ предъ симъ здѣсь въ Имеретіи царствующимъ, — уступку такую своихъ земель прежнимъ своимъ подвластнымъ почелъ-бы себѣ обидою. О чемъ представляя и в. выс-у на благоразсмотрѣніе, присовокупляю: хотя правительница Мингреліи представила

двѣ грамоты, данныя ей отъ царя Соломона и ея мужа, но сіи документы не могутъ дать ей права на владѣніе Сачилао, ибо въ послѣдствіи времени цари Имеретинскіе при военныхъ обстоятельствахъ Сачилао, въ случаѣ измѣны или бунта, всегда отбирали отъ владѣтельныхъ князей Дадіани, какъ и послѣдній царь Соломонъ съ Григоріемъ Дадіани, мужемъ правительницы, поступилъ, до вступленія еще его въ Россійское подданство. Но если-бы правительница Мингреліи и имѣла какое либо право на владѣніе Сачилао, то и тутъ нельзя отдать ей онаго, ибо по присоединеніи нынѣ Имеретіи и Мингреліи къ Россійской Державѣ, сел. Сачилао въ случаѣ военныхъ обстоятельствъ, по выгодному мѣстоположенію, есть важный пунктъ для вольнаго сообщенія съ Имеретіею и Чернымъ моремъ, на каковый конецъ построено въ ономъ на казенномъ иждивеніи укрѣпленіе, учреждены провіантскіе магазины для складки провіанта, доставляемаго туда съ береговъ Чернаго моря по рѣкамъ Ріону и Цхенис-цкали, откуда оный развозится по всей Имеретіи для войскъ тамо расположенныхъ. Въ такомъ положеніи, ежели Сачилао отдать въ частныя руки, то могутъ произойти великія неудобства и затрудненія по разнымъ обстоятельствамъ службы. Ктому-же послѣдній царь Соломонъ изъ сел. Сачилао столько роздалъ имѣній по грамотамъ Имеретинскому кн. Микеладзе и другимъ, что ежели отдать и остальную часть правительницѣ, тогда почти ничего не останется казенныхъ имѣній въ Имеретіи.

2) Относительно внутренняго устройства Мингреліи полагаю:

1) Запедшихъ съ 1810 года изъ Мингреліи въ Имеретію, по достовѣрному о томъ дознаніи, сходно съ мнѣніемъ правительницы, переселить обратно; но какъ и изъ Имеретіи въ Мингрелію, по случаю голода и чумы, переселилось довольно число жителей, то также съ того времени переселить на прежнее жилище и Имеретинцевъ. На будущее-же время запретить переселяться какъ Имеретинцамъ въ Мингрелію, такъ Мингрельцамъ въ Имеретію.

2) Владѣтельный кн. Дадіани и подданные его Высочайше оставлены на прежнихъ своихъ правахъ, на основаніи коихъ въ Мингреліи ими самими и разбирательство дѣлается; въ уголовныхъ-же дѣлахъ преступники судятся военнымъ судомъ при полкахъ, — почему я не дѣлаю по сему предмету никакого моего заключенія.

3) Справедливо, что стараніемъ и трудами правительницы Нины Георгіевны зять ея Абхазскій владѣлецъ Георгій Шарвашидзе приведенъ въ подданство Россіи, но о другихъ сопредѣльныхъ къ Абхазіи на-

родахъ, о коихъ она упоминаетъ, правительству неизвѣстно. Справедливо также и то, что стараніемъ ея, посредствомъ протоіерея Іоанна Іосселиани, священниковъ Іоанна Кавтарадзе и Симона Жорданидзе, просвѣщеніе было открыто, но не 1,000 душъ, а нѣсколько обращенъ изъ мухаммеданской въ христіанскую вѣру. Когда-же заключенъ съ Турками послѣдній миръ и партія Арслан-бея, — соперника и брата Абхазскаго владѣльца Георгія Шарвашидзе, — опять усилилась, то просвѣщеніе сіе осталось безуспѣшно и нынѣ никакого дѣйствія не имѣетъ. Почему я полагаю: протоіерею Іосселиани, который хотя получаетъ пенсіи по 200 р. с., но во уваженіе отличнаго его усердія къ Россійскому правительству и что онъ таковое и понынѣ продолжаетъ, прибавить еще къ оной 100 р. с. Священникамъ-же Кавтарадзе и Жорданидзе, кои хотя и не пользуются пенсіею, но получали также отъ главнокомандовавшихъ въ Грузіи награжденіе, опредѣлить жалованье по разсмотрѣнію тогда, когда откроется удобное время къ оному просвѣщенію и будетъ оно произведено.

4) Понинѣ рубка лѣса корабельнаго не была еще произведена во владѣніи правительницы Мингреліи по разнымъ неудобствамъ, а ежели къ тому окажется возможность, тогда по справедливости должно предоставить ей и наслѣдникамъ ея тѣ выгоды, коими въ Россіи помѣщики пользуются съ таковыхъ лѣсовъ.

5) Что относится до того, чтобы не употреблять принадлежащихъ правительницѣ людей въ казенныя работы безъ платежа и не требовать безденежно подводъ, то на сіе в. выс-у докладываю, что жители никогда не были употребляемы въ казенную работу безъ платежа денегъ, равно и подводъ не были взимаемы безденежно, каковыхъ они по бѣдности своей весьма мало имѣютъ и мало отъ нихъ было требовано.

6) По выгодному мѣстоположенію Одиши, гдѣ предполагается построить новый городъ подъ названіемъ Григоріополь, весьма будетъ полезно, ежели правительница заселитъ оный иностранцами изъ Турецкаго владѣнія, къ чему никакихъ препятствій я не предвижу.

7) Для образованія юношества всѣхъ тамошнихъ владѣній за полезное признаю основать училище въ Имеретіи, въ г. Кутаисѣ, для обученія въ ономъ первымъ степенямъ наукъ, т. е. Грузинской и Русской грамотѣ, ариметикѣ и закону божію, для чего полагаю имѣть только двухъ учителей, — одного изъ Грузинъ, знающаго по-Русски, а другого Россійскаго.

Тѣ-же изъ юношей, кои пожелаютъ достигнуть высшихъ степеней наукъ, могутъ обучаться онымъ въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, и

8) Дѣйствительно-ли были употреблены при экспедиціи на кр. Поті съ нѣкоторыхъ Мингрельскихъ церквей колокола на передѣланіе яко-бы въ пули, — я относился къ ген.-л. кн. Димитрію Захарьевичу Орбелиани, командовавшему тогда Потійскою экспедиціею.

3) О награжденіи разныхъ князей и дворянъ.

Въ разсужденіи награжденія чинами, орденами и пенсіями рекомендуемыхъ правительницею разныхъ князей и дворянъ, кои оказали заслуги въ экспедиціяхъ на кр. Поті и Ахалцихъ и въ Имеретинскомъ бунтѣ, — доношу в. выс-у, что всѣ тѣ, которые заслуживали за усердіе ихъ уваженія, тогда-же награждены по представленію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-кав. Тормасова. Но во уваженіе просьбы правительницы и заслугъ, оказанныхъ ими дому Дадіани, я полагаю мнѣніемъ моимъ наградить: дворянина Гуга-швили чиномъ майора и орденомъ св. Анны 2-го класса, кн. Леона Чичуа тѣмъ-же, дворянина Георгія Чикоани и кн. Гугуна Баратова прапорщичьими чинами, кн. Георгія Николаевича Дадіани чиномъ подполковника и орденомъ св. Анны 2-го класса (кн.-же Абхазскій Манучаръ Шарвашидзе убитъ недоброжелательными Абхазцами), кн. Николая Георгіевича Дадіани, какъ онъ дѣйствительно больше оказалъ въ разныхъ случаяхъ усердія, наградить по чину его полковничьему жалованьемъ, кн. Джаяни, моурава Кулевскаго, который между симъ временемъ за усердіе произведенъ въ поручики, — чиномъ капитана, дворянина Бежана Гугунава чиномъ прапорщика и наконецъ находившагося приставомъ при правительницѣ кн. капитана Степана Меликова майорскимъ чиномъ и по сему чину жалованьемъ.

4) Относительно переселенія въ Россію нѣкоторыхъ Мингрельскихъ князей, коихъ пребываніе тамо, по мнѣнію правительницы, вредно.

Извѣстно сіе, что Мингрельскіе князья Манучаръ и Таріель Дадіани, также князья Георгій и Бежанъ Мхеидзе не благопріятствовали не только дому Дадіани, но и Россійскому правительству, особенно-же кн. Таріель Дадіани, находящійся нынѣ въ Гуріи, который, бывъ во время Имеретинскаго бунта при царѣ Соломонѣ, дѣйствовалъ съ Турками противу Россійскихъ войскъ и есть непримиримый врагъ по фамильнымъ распрямъ дому Дадіани. А посему не безполезно было-бы удалить его изъ тамошняго края; но ежели всѣхъ поименованныхъ правительницею князей

переселить въ Россію, то отъ сего можетъ произойти въ народѣ волненіе и неудовольствіе на правительство, ибо прочіе бунтовавшіе Имеретинскіе и Грузинскіе князья Всемилоствѣйше прощены. О кн.-же Бери Геловани в. выс-у доношу, что правительница представляетъ на него несправедливо, потому что онъ въ экспедицію, бывшую подъ командою моею противу царя Соломона, оказалъ отличное усердіе, вспомоществовалъ къ покоренію провинціи Рачи и находящихся въ оной крѣпостей, за каковое усердіе онъ Всемилоствѣйше награжденъ чиномъ полковника и орденомъ св. Анны 2-го класса.

591. *Письмо ген. Ртищева къ П. А. Вейдемейеру, отъ 2-го мая 1815 года, № 51.*

Побуждаясь священной истиною, вмѣняю въ непремѣнную для себя обязанность довести до свѣдѣнія в. пр., что владѣльцы побережныхъ на Черномъ морѣ провинцій, состоящихъ въ подданствѣ Россіи: Мингрельскій, ген.-м. кн. Леванъ Дадіани, Гуріельскій, ген.-м. кн. Маміа Гуріели и Абхазскій, кн. Георгій Шарвашидзе, всегда отличаютъ себя примѣрною вѣрностью, усердіемъ и преданностью къ Высочайшему Престолу Е. И. В.

Въ продолженіи послѣдней войны съ Портою Оттоманскою владѣнія ихъ, какъ ближайшія къ границамъ, весьма много потерпѣли отъ непріятельскихъ набѣговъ и неоднократныхъ покушеній Турковъ покорить оныя силою оружія. Однако, не взирая на все угрозы непріятеля, ни на лстивыя предложенія, много разъ Портою имъ дѣланныя, чтобы поколебать ихъ усердіе, ни-же на самое раззореніе нѣсколькихъ пограничныхъ селеній, владѣльцы сіи постоянно пребыли вѣрными Е. И. В. Они предохранили также отъ обольщенія народъ имъ подвластный, удержавъ его въ покорности и преданности къ Россіи, и много при томъ содѣйствовали успѣхамъ оружія Е. И. В., не только чрезъ благовременное доставленіе вѣрныхъ свѣдѣній о намѣреніи и движеніяхъ Турковъ, что предупреждало нечаянность, подавало способы противопоставить ихъ силѣ также надежную силу; но неоднократно отличались и въ самыхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, соединяя собственныя свои войска съ Россійскими войсками для общаго противудѣйствія, а нерѣдко и одними своими силами отражали частые набѣги непріятельскихъ партій, посыланныхъ для грабежа и увлеченія въ плѣнъ ихъ подвластныхъ.

По заключенію-же мира съ Портою Оттоманскою, когда смутныя обстоятельства для Россіи подвинули

Константинопольскій кабинетъ обнаружить несправедливыя притязанія свои на Имеретію, Мингрелію, Гурію и Абхазію, съ объявленіемъ явнаго покровительства бѣглому Имеретинскому царю Соломону, владѣльцы сіи еще болѣе прежнихъ случаевъ оправдали на самомъ дѣлѣ ничѣмъ ненарушимую преданность свою къ Е. И. В., ибо все усилія и многоразличныя ухищренія, кои Порта Оттоманская, пользуясь всеобщимъ замѣшательствомъ въ Европѣ, спѣшила привести въ дѣйствіе для пріобрѣтенія подъ свою власть побережныхъ владѣній на Черномъ морѣ, Россіи принадлежащихъ, остались совершенно тщетными. Возмутительныя фирманы къ народу и на имя самихъ владѣльцовъ съ весьма лестными предложеніями были по вѣрности ихъ представлены ко мнѣ въ подлинникахъ, вседѣйствующее въ Азіяцахъ золото ими отвергнуто, а явные непріятельскіе набѣги наипаче на пограничныя мѣста Гуріельскаго владѣнія отражены оружіемъ, даже безъ содѣйствія войскъ Е. И. В. Между тѣмъ тишина и поведеніе въ столь сомнительномъ положеніи, удержанныя сими владѣльцами между народами имъ подвластными, имѣло немалое вліяніе и на успѣхи въ пріобрѣтеніи выгоднаго мира съ Персіею.

Сверхъ того, долгъ мой и самая справедливость обязываютъ меня присовокупить при семъ, что Мингрельскій владѣлецъ ген.-м. кн. Леванъ Дадіани, движимый единымъ усердіемъ своимъ къ пользамъ службы Е. И. В., собравъ часть войскъ своихъ, самъ изъ доброй воли присоединился съ ними къ отряду, посланному для наказанія возмущившагося въ прошломъ 1812 году Абхазскаго кн. Левана Шарвашидзе, который по коварнымъ подушеніямъ Турокъ, убивши усерднаго и преданнаго Россійскому правительству родственника своего полк. кн. Манучара Шарвашидзе, заперся было въ принадлежавшей ему важной кр. Бедіа и усиливался возбудить къ бунту весь Абхазскій народъ.

Однако таковыя злобныя его планы совершенно рушились чрезъ покореніе вышесказанной крѣпостцы и истребленіе ея, въ чемъ счастливые успѣхи по справедливости должно отнести болѣе всего къ усердію и ревностному содѣйствію ген.-м. кн. Левана Дадіани.

Въ исходѣ-же 1813 года, когда Трепизондскій се-раскиръ Сулейман-паша, явно нарушивъ мирный трактатъ, ввелъ Турецкія войска въ самую Абхазію, для поддержанія усилившейся партіи отцеубійцы Арсланбея, покровительствуемаго Портою Оттоманскою, и для распространенія бунта между Абхазскимъ народомъ, то ген.-м. кн. Леванъ Дадіани, также и Гуріельскій владѣлецъ ген.-м. кн. Маміа Гуріели, немедлен-

но собравши свои войска и соединясь съ Россійскимъ отрядомъ, поспѣшили на помощь своему сосѣду, законному владѣльцу Абхазіи кн. Георгію Шарвашидзе, чѣмъ весьма много споспѣшествовали къ выгнанію Турокъ изъ Абхазіи и къ утушенію въ самомъ началѣ бунта, могшаго имѣть немаловажныя послѣдствія. При томъ Гуріельскій владѣлецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, показалъ неусыпную попечительность свою о благѣ народа, ему ввѣреннаго, отразивъ безъ содѣйствія Россійскихъ войскъ сильную партію Кобулетскихъ Турокъ въ 500 чел., напавшихъ на принадлежавшее ему сел. Озургети, при каковомъ случаѣ онъ, лично предводительствуя собранными имъ съ поспѣшностью своими войсками, разбилъ сію партію, положивъ на мѣстѣ до 170 чел. Турокъ и взявши въ плѣнъ 40 чел., въ числѣ коихъ находилось нѣскольکو и почетныхъ, съ великою выгодною размѣненныхъ потомъ на Гуріельскихъ жителей, въ разныя времена увлеченныхъ въ плѣнъ. Сверхъ сего, ген.-м. кн. Маміа Гуріели съ искреннѣйшимъ усердіемъ, ревнуя пользамъ службы Е. И. В., оказываетъ всевозможное пособіе въ построеніи важной на берегу Чернаго моря кр. св. Николая, возводимой на его собственной землѣ, уступленной въ казну, и доставляетъ безъ платы потребное количество матеріаловъ и рабочихъ людей. Кн.-же Георгій Шарвашидзе тѣмъ особенно отличилъ себя, что, не взирая на предстоявшую ему великую опасность отъ чрезвычайнаго волненія, происшедшаго между его подвластными, и когда родная даже мать его Ребіа-ханумъ, обольщенная Турками, взяла сторону старшаго своего сына отцеубійцы Арслан-бея, онъ съ примѣрною твердостью духа противоборствовалъ всѣмъ напряженнымъ усиліямъ Порты Оттоманской и пребылъ непоколебимо вѣрнымъ Е. И. В.

Итакъ, зная по мѣстнымъ обстоятельствамъ всю важность столь отличныхъ заслугъ, оказанныхъ сими владѣльцами, тѣмъ болѣе, что отъ единой ихъ вѣрности зависѣли спокойствіе и самая цѣлость бережныхъ нашихъ владѣній, я погрѣшилъ-бы предъ всемилостивѣйшимъ нашимъ Г. И., если-бы не довелъ объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. А потому, увѣренъ будучи въ благороднѣйшихъ расположеніяхъ в. пр., всегда готовыхъ отдавать достойнымъ достойное, я всепокорнѣйше прошу васъ засвидѣтельствовать предъ Высочайшимъ Престоломъ о всѣхъ сихъ подвигахъ, оказанныхъ ими на пользу службы, и употребить благосклонное ходатайство ваше въ испрошеніи отъ щедротъ Монаршихъ какъ имъ и ихъ супругамъ, такъ равно и нѣкоторымъ изъ почетнѣйшихъ подвластныхъ симъ владѣльцамъ и духовнымъ

особамъ, наиболѣе отличившимъ себя усердіемъ и преданностью къ Россіи, тѣхъ наградъ, кой означены мною въ почтеннѣйше подносимомъ при семъ спискѣ.

СПИСОКЪ.

Имена рекомендуемыхъ особъ.	Какіе имѣютъ знаки отличія.	Какого, по мнѣнію моему, достойны награжденія.
Владѣтельные князья:		
Мингрельскій, ген.-м. Леванъ Дадіани.	Св. Анны 1-го класса. Св. Владиміра 2-й степени.	Алмазами украшенный орденъ св. Анны 1-го класса.
Гуріельскій, ген.-м. Маміа Гуріели.	Св. Анны 1-го класса.	Орденъ св. Владиміра 2-й степени большого креста.
Абхазскій, Георгій Шарвашидзе.	Св. Анны 1-го класса.	Въ сравненіи съ другими владѣльцами, по трактату, чинъ ген.-маіора по арміи.
Супруги сихъ владѣльцевъ:		
1) Княгиня Марѳа Зурбовна Дадіани. 2) Княгиня Софія Георгіевна Гуріели, и 3) Княгиня Тамара Кацѣвна Шарвашидзе.	Не имѣютъ.	Орденскіе знаки св. Екатерины 2-го класса меньшаго креста, въ сравненіи съ Грузинскими царевнами.
Почетнѣйшіе князья.		
Дядя Мингрельскаго владѣльца, полк. кн. Николай Дадіани.	Св. Анны 1-го класса и св. Владиміра 3-й степени.	Перстень брилліантами украшенный, при Высочайшемъ милостивомъ рескриптѣ.
Имеретинскіе.		
Ген.-м. Зурабъ Церетели.	Св. Анны 1-го класса.	Орденъ св. Владиміра 3-й степени.
Маіоръ Григорій Церетели.	Св. Анны 2-го и 3-го классовъ.	Орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, за военный подвигъ.
Духовенство.		
Митрополитъ Давидъ.		Орденъ св. Анны 1-го класса.
Архимандриты и духовники владѣтельныхъ князей:		
Мингрельскаго, Георгій.		Ежегодной пенсіи по 200 р. с. изъ Имеретинскихъ доходовъ, въ сравненіи съ нѣкоторыми тамошними духовными, получающими таковой пенсіи.
Гуріельскаго, Іосифъ.		Архимандричью панакію.
Гелатскаго монастыря св. Георгія, Захарій.		Орденъ св. Анны 2-го класса.

592. *Тожѣ, къ кн. Левану Дадіани, отъ 27-го іюля 1815 года, № 109.*

..... Для образованія въ краѣ здѣшнемъ духовной части, на основаніи правилъ и порядка, существующихъ въ Россіи, благоугодно было Е. И. В. Высочайше повелѣть объ открытіи въ Тифлисѣ Конторы Святѣйшаго Правительствующаго Синода, которая-бы по дѣламъ духовнымъ имѣла во всемъ здѣшнемъ краю главное управленіе; для Имеретіи-же, Гуріи и Мингреліи учредить въ Кутаисѣ духовную Дикастерію, съ тѣмъ чтобы она, имѣя въ вѣдѣніи своемъ порядокъ духовныхъ учреждений по тому краю, состояла подъ непосредственною зависимостью Синодальной

Тифлисской Конторы и отдавала-бы оной отчетъ по дѣламъ ея управленія, такъ какъ и самая Контора обязана съ своей стороны отдавать во всемъ отчетъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Отличное благоустройство церквей, существующее во всѣхъ предѣлахъ Россійской Имперіи, благолѣпіе храмовъ Господнихъ, просвѣщеніе и благочиніе между духовенствомъ, наконецъ совершенный порядокъ по духовному судопроизводству, основанному на правилахъ православной христіанской церкви, суть спасительные плоды сего самаго учрежденія, въ Россіи заведеннаго. Слѣдовательно, кто не признаетъ за очевидную благость Господню то, что мудрая и милосердая благопопечительность Е. П. В. о счастіи народовъ здѣшняго края нынѣ обращаетъ благодѣтельное вниманіе свое и на устройство церквей въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, гдѣ часть духовная до сего времени не имѣла и не имѣетъ настоящей образованности? Я увѣренъ совершенно, что в. св. по благоразумію своему изволите признать въ семъ заводимомъ учрежденіи единственно милость и Монаршее попеченіе о благѣ владѣнія, Высочайше вамъ ввѣреннаго, и что собственная ваша проницательность уже предусматриваетъ существенную отъ него пользу для церкви Божіей и для славы Господней. Впрочемъ совершенная зависимость Мингрельскаго духовенства отъ Дикастеріи, имѣющей учредиться въ Кутаисѣ, будетъ заключаться по однимъ только духовнымъ дѣламъ, какъ-то: въ разсужденіи посвященія духовенства, а особливо въ санѣ архимандритовъ и архіереевъ, которое не иначе можетъ дѣлаться, какъ съ вѣдома Дикастеріи и по докладу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ Высочайшаго утвержденія самого Г. И., яко главы православныя Грекороссійскія и Грузинскія церкви; также въ разсужденіи епархіальнаго управленія, благоустройства церквей и наблюденія всѣхъ церковныхъ учреждений, равнымъ образомъ въ разсужденіи благочинія духовенства, распределенія приходовъ и вообще по всѣмъ духовнымъ судопроизводствамъ. Что-же касается до имѣнія и церковныхъ крестьянъ въ Мингреліи, то хотя въ Высочайшемъ указѣ и сказано, что доходы съ церковныхъ имѣній и крестьянъ должны поступать въ казну, однако-же какъ Мингрельское княжество не на такомъ основаніи присоединено къ Россійской Имперіи, какъ, напримѣръ, Грузія или Имеретія, оружіемъ покоренная, а вступило въ подданство по особому трактату и оставлено на особыхъ правахъ и преимуществахъ, Всемиловѣйше дарованныхъ в. св., то я обстоятельство сіе препроводилъ на разсужденіе членовъ Тифлисской Синодальной Конторы, съ тѣмъ чтобы она по надлежа-

щемъ соображеніи сего дѣла представила мнѣ свое мнѣніе, которое съ заключеніемъ моимъ не премину также представить на Высочайшее рѣшеніе. Между тѣмъ предварительно могу увѣрить в. св., что имѣнія и церковные крестьяне въ Мингреліи въ казну взяты не будутъ.

Уважаю въ полной мѣрѣ отличныя заслуги, я съ удовольствіемъ исполняю неоднократныя уже просьбы в. св. о возвращеніи въ домъ вашъ селенія Сачилао, которое хотя съ покореніемъ Имеретіи оружіемъ въ прошломъ 1810 году находилось во власти бывшаго царя Соломона и потому составляло принадлежность къ сему царству; также хотя по выгодному мѣстоположенію своему въ разсужденіи средоточія между Имеретією и Чернымъ моремъ заключаетъ въ себѣ укрѣпленіе, построенное насчетъ казны Е. П. В. и провіантскіе магазины для складки провіанта, — слѣдовательно необходимо нужное для непремѣннаго пребыванія тамъ Россійскихъ войскъ; но какъ сіе самое селеніе по грамотамъ у васъ имѣющимся составляло законную собственность вашего дома и отнято у васъ насиліемъ послѣдняго царя Соломона, бѣжавшаго въ Турцію и умершаго въ Трепизондѣ: то, увѣренъ будучи совершенно, что в. св. по всегдашнему усердію своему къ пользамъ службы Е. П. В. не упустите съ своей стороны оказывать для войскъ, въ Сачилао расположенныхъ, всѣхъ нужныхъ пособій въ разсужденіи перевозки провіанта, снабженія лодками и доставленія всякихъ другихъ законныхъ надобностей, я въ семъ уваженіи нынѣ-же далъ предписаніе правителю Имеретинской области ген.-м. Симоновичу ввести в. св., чрезъ полк. Мерлини, въ полное владѣніе сел. Сачилао, отдавъ оное въ томъ состояніи, въ какомъ оное находится нынѣ въ казнѣ, и предоставить въ пользу вашу всѣ доходы изъ онаго, кромѣ построеннаго насчетъ казны укрѣпленія и магазиновъ, долженствующихъ находиться всегда въ непосредственномъ распоряженіи начальника Россійскихъ войскъ.

Уважаю нужду, терпимую народомъ вашего владѣнія въ разныхъ необходимыхъ для него вещахъ, я предписалъ ген.-м. Симоновичу, чтобы при существующемъ нынѣ мирѣ съ Портою Оттоманскою, позволено было Мингрельцамъ производить съ Турками мѣну кукурузою и гоми, — только чтобы сіе было въ соразмѣрномъ количествѣ, дабы паче чаянія сами жители вашего владѣнія не были доведены до недостатка въ продовольствіи или войска Е. П. В. не потерпѣли-бы отъ сего, если-бы по какому непредвидимому случаю открылась нужда въ продовольствіи ихъ провіантомъ, на мѣстѣ отъ земли покупаемымъ. При

томъ мѣна съ Турками кукурузою и гоми можетъ быть производима на всѣ прочія вещи, кромѣ одной соли, такъ какъ по особенному милосердію Е. И. В. къ народу Мингрельскому завезено изъ Крыма для удовлетворенія народныхъ нуждъ большое количество казенной соли, которая чрезъ таковую мѣну съ Турками могла-бы оставаться безъ продажи и причинить важный убытокъ для казны Е. И. В. Почему обыватели Мингрельскіе не иначе должны довольствоваться солью, какъ получая оную изъ казенныхъ магазиновъ на деньги или вымѣнивая на разные свои продукты, — въ чемъ, я надѣюсь, и вы для пользы казны не оставите всемѣрно содѣйствовать, запрещая вашимъ подвластнымъ подъ строгимъ наказаніемъ вымѣнъ соли у Турокъ или частныхъ людей, доколѣ казенная не выйдетъ въ расходъ. Относительно-же каравановъ, отправляемыхъ для торговли съ Турками, то, по мнѣнію моему, необходимо нужно, чтобы со стороны вашей былъ всегда къ таковымъ караванамъ приставляемъ самый благонадежный и вѣрный вамъ чиновникъ, который долженъ быть снабженъ отъ васъ свидѣтельствомъ на данное вами позволеніе отправиться по торговлѣ за границу, съ наименованіемъ и числа всѣхъ людей при караванѣ отправляющихся и долженствующихъ для защиты своей или сами быть благонадежно вооружены или имѣть особое отъ васъ прикрытіе для препровожденія до границы. Россійскому-же начальнику предписано отъ меня по таковымъ свидѣтельствамъ в. св. немедленно снабжать сіи караваны билетами на безпрепятственный проѣздъ за границу.

Я весьма одобряю благое расположеніе в. св. приступить къ построенію во владѣніи вашемъ города подъ названіемъ Григоріополь, для котораго вы изволите избирать то самое мѣсто, гдѣ прежде былъ построенъ древній г. Накалакеви и которое принадлежитъ родственнику вашему кн. Бежану Дадіани. Почему, сходно съ Высочайшею волею Е. И. В., я не премину въ скоромъ времени отправить отсюда искуснаго инженернаго офицера для предварительнаго обозрѣнія мѣста какъ для города, такъ и для построенія въ ономъ, сходно съ Высочайшею волею, церкви во имя пресвятыя Влахернскія Божія Матери. При чемъ, если инженернымъ офицеромъ найдено будетъ избранное вами мѣсто выгоднымъ для построенія города, то я употреблю все мое стараніе склонить непременно родственника вашего кн. Бежана Дадіани, чтобы онъ взамѣнъ другаго назначаемого вами мѣста уступилъ оное в. св. для сей общественной пользы. Когда-же начнется дѣйствительное построеніе города и также сдѣлана будетъ инженернымъ офицеромъ смѣ-

та на возведеніе церкви, въ то время я не премину препроводить туда и 2,000 червонцовъ, всемилостивѣйше отъ Е. И. В. пожалованные на построеніе сего храма.

Почитая удовольствіемъ для себя дѣлать угодное в. св. во всѣхъ случаяхъ, не превышающихъ моей обязанности, я съ полнымъ уваженіемъ принялъ ходатайство ваше о зятѣ вашемъ кн. Агіа-швили и теперь-же предписалъ ген.-м. Симоновичу возвратить ему имѣніе, коего онъ наравнѣ съ другими лишился по извѣстнымъ обстоятельствамъ. Однако зять вашъ обязанъ будетъ дать въ Имеретинскомъ правленіи подписку, что онъ сего имѣнія не подаритъ, не заложитъ и не продастъ впредь до Высочайшаго разрѣшенія Е. И. В., о коемъ я не премину въ пользу его всеподданнѣйше предстательствовать.

О кн. Бежанѣ Шарвашидзе я отдаю въ собственную волю и благоразумную усмотрительность в. св., ибо онъ, какъ подвластный вамъ, былъ вами и наказанъ съ содѣйствіемъ Россійскихъ войскъ, по случаю подозрѣнія на него павшаго въ убійствѣ своего брата, а вашего зятя, полк. кн. Манучара Шарвашидзе. Если нынѣ онъ оправдалъ себя отъ такового подозрѣнія или в. св., отъ возвращенія его изъ бѣговъ усматривая пользу и спокойствіе для своего владѣнія, расположены даровать ему прощеніе, какъ своему родственнику и возвратить его имѣніе: то я позволяю вамъ поступить въ семъ случаѣ такъ, какъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ вы изволите признать за полезнѣйшее; однако онъ не иначе долженъ быть прощенъ какъ съ клятвеннымъ обязательствомъ подъ присягою, что пребудетъ вамъ впредь вѣренъ и ничего не предприметъ ко вреду вашего владѣнія или войскъ Е. И. В.

Насчетъ возобновляемой вами просьбы о пошлинахъ, я имѣю честь отвѣтствовать в. св., что хотя покойный родитель вашъ кн. Григорій Дадіани, силою 6-й и 12-й статьи трактата, наложилъ на себя и на преемниковъ своихъ священную обязанность не брать за товары никакихъ пошлинъ съ купцовъ, проѣзжающихъ чрезъ его владѣніе, а довольствоваться только 15-ю частью изъ доходовъ таможенныхъ, когда на берегахъ Мингрельскаго владѣнія устроится Россійскій портъ или какіе новые насчетъ казны Е. И. В. будутъ возведены города; но принявъ во уваженіе: 1) многіе важные опыты ненарушимой вѣрности и преданности вашей къ Россіи; 2) что за неустроеніемъ до сихъ поръ отъ казны Е. И. В. ни портовъ Россійскихъ у береговъ Мингрелии, ни новыхъ городовъ, ни-же таможи съ нужными заставами, в. св. не получаете никакихъ доходовъ отъ торговли, производи-

мой въ вашемъ владѣніи, между тѣмъ какъ въ ожиданіи сихъ заведеній со стороны казны вы лишились и тѣхъ доходовъ, которые имѣлъ свѣтлѣйшій вашъ домъ до вступленія Мингреліи въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, чувствуете чрезъ сіе великую разстройку и даже крайнюю нужду; наконецъ, 3) что съ позволенія частныхъ Россійскихъ начальниковъ, командовавшихъ войсками въ Имеретіи и Мингреліи при моихъ предѣстникахъ, в. св. получали всегда доходы отъ сбора пошлинъ, которыя съ нѣкотораго времени вамъ пресѣчены, — я по всеѣмъ симъ уважительнымъ причинамъ нахожу за справедливое дозволить вамъ и теперь пользоваться взысканіемъ пошлинъ, только съ однихъ Турецкихъ товаровъ, привозимыхъ въ ваше владѣніе для продажи, ибо товары, изъ Крима привозимые Россійскими подданными въ Мингрелію, не подлежатъ никакому взысканію пошлинъ, для того, что по Высочайшимъ Россійскимъ узаконеніямъ, наблюдаемымъ во всемъ пространствѣ Имперіи, внутренняя пошлина между Россійскими провинціями, губерніями и городами совершенно запрещена. Сверхъ того, Высочайшими указами, въ 1804 и 1807 годахъ состоявшимися именно на весь здѣшній край, Е. И. В. благоугодно было повелѣть, дабы для соединенія торговли здѣшняго края съ торговлею цѣлаго государства не взыскивать внутреннихъ пошлинъ съ товаровъ изъ Россіи привозимыхъ. Владѣніе же в. св., равно какъ Гурія, Абхазія, Имеретія и Грузія съ ханствами и другими владѣніями, составляя области находящіяся въ подданствѣ Е. И. В., входятъ въ общій составъ всей Россійской Имперіи. Почему, на основаніи сихъ узаконеній, также и издѣлій изъ Мингреліи, Имеретіи или другихъ мѣстъ, Россіи подвѣдомственныхъ, привозимыя на продажу въ Мингрелію, равнымъ образомъ должны быть изъяты отъ всякой пошлины, поелику она была-бы уже внутренняя, закономъ воспрещаемая. Итакъ, давая в. св. позволеніе взыскивать пошлину съ однихъ только товаровъ, привозимыхъ изъ Турецкихъ владѣній, я однако-же долгомъ моимъ поставлю присоветовать здѣсь искренній мой совѣтъ, касающійся до собственной вашей пользы, чтобы со стороны вашей опредѣлена была умѣренная пошлина и также чиновники для сбора оной были-бы избраны изъ людей испытанной къ вамъ вѣрности и честныхъ правилъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ неумѣренная пошлина, несправедливости при сборѣ оной и притѣсненіе купцовъ могли-бы отвратить Турокъ отъ продолженія торговли и лишить Мингрельское владѣніе существенныхъ выгодъ, ожидаемыхъ на предбудущее время. При томъ-же съ жизненныхъ по-

требностей, привозимыхъ на продажу въ Редут-кале и другія мѣста, гдѣ нѣтъ никакихъ обывателей, а только находятся одни войска Е. И. В., пошлина не должна быть вовсе взыскиваема, поелику солдаты въ томъ краю и такъ подвержены болѣзнямъ, происходящимъ наиболѣе отъ неудобствъ и недостатковъ во многомъ и заслуживаютъ сего уваженія какъ защитники Мингреліи и для того при томъ, что съ наложеніемъ пошлины на жизненные потребности возвышеніе цѣнъ, насурально долженствующее послѣдовать, могло-бы для войскъ обратиться въ новую тягость. Впрочемъ тѣ-же самыя жизненные припасы, ежели также будутъ привозимы на продажу собственно для жителей Мингреліи вашими подвластными, то отъ васъ будетъ зависѣть обложить пошлиною или оставить безъ оной. Наконецъ, позвольте мнѣ предварить васъ при семъ случаѣ, что право нынѣ вамъ даваемое на взиманіе пошлинъ съ товаровъ, изъ Турціи въ Мингрелію привозимыхъ, можетъ имѣть свое существованіе только до перваго времени, въ которое или устроятся у береговъ Мингрельскихъ насчетъ казны Е. И. В. Россійскіе порты, съ возведеніемъ новыхъ городовъ, или учредится таможня съ нужными заставами, ибо тогда уже, на основаніи 6-й и 12-й ст. трактата, в. св. должны будете уничтожить во владѣніи своемъ всякую пошлину съ купцовъ пріѣзжающихъ въ Мингрелію и получать только 15-ю часть, отъ милосердія Г. И. назначенную вамъ изъ доходовъ, имѣющихъ поступать въ казну Е. И. В.

На основаніи предъидущаго пункта, я въ угодность в. св. согласенъ, чтобы вы имѣли въ Редут-кале и другихъ побережныхъ мѣстахъ опредѣленныхъ отъ васъ чиновниковъ, кои вѣдали-бы о приходящихъ изъ Турецкихъ владѣній товарахъ и кромѣ взысканія пошлинъ имѣли-бы также съ позволенія Россійскаго начальника смотрѣніе, дабы ничего не могло произойти обременительнаго какъ для народа вашего владѣнія, такъ и для самихъ купцовъ, о чемъ равномѣрно дано отъ меня повелѣніе.

593. *Письмо Мингрельскихъ архіереевъ къ Левану Дадіани, отъ 4-го января 1816 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Въ настоящее время мы получили бумагу отъ управителей Грузинской Синодальной Конторы, съ объявленіемъ, что всѣ доходы и произведенія крестьянъ нашей церкви должны поступить въ вѣдѣніе той Конторы. По сему случаю в. св. не извольте стѣснить насъ въ нашей рѣшимости сложить съ себя ввѣренныя намъ саны и поступить въ какую либо пустынь.

Свѣтлѣйшій владѣтель, когда ваши депутаты отправлены были къ всемилостивѣйшему и самодержавнѣйшему нашему Г. И., тогда была доставлена сюда форма отъ Высочайшаго Двора и всѣ церкви нашей паствы приняли ее съ радостью и учредили поминовение, какъ указывала та форма, сперва Г. И. съ Его фамиліею, а затѣмъ и в. св. Съ тѣхъ поръ находящееся въ вашемъ владѣніи духовенство во всякое время возсылало къ Богу горячія моленія и такимъ образомъ пребывало донинѣ. Но если доходы съ церковныхъ имѣній, всячески разстроенныхъ отъ голода и истребляющей язвы, поступаютъ въ вѣдѣніе Конторы, то мы уже не будемъ имѣть возможности жить по приличію церкви нашей. А потому мы, не ожидавшіе этого, напередъ избираемъ нищету и поступимъ въ какую либо пустынь; но и тамъ не престанемъ горячо молиться за всемилостивѣйшаго Государя нашего, ибо знаемъ поистинѣ, что Ему неизвѣстно ни таковое огорченіе ваше, ни наша убогость. Благодареніе все-сильному Богу. Аминь!

М. г., в. св. молитвенники за преуспѣяніе и долгоденствіе ваше, дяди ваши: Чкондидскій митрополитъ Виссаріонъ сынъ Дадіани; Цагерельскій митрополитъ Іоаннъ сынъ Дадіани и Цаишскій митрополитъ Григорій.

(Приложены печати)

594. *Письмо кн. Левана Дадіани къ ген. Ртищеву, отъ 17-го января 1816 года.—Зугдиди.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сродныя вамъ добрыя свойства, доказанныя вашею отеческою любовью ко мнѣ и милостивою заботливостью, подають мнѣ полную надежду, что уважите настоящее мое представленіе и дадите удовлетвореніе покорнѣйшей моей просьбѣ.

По Высочайшему повелѣнію, управители Грузинской св. Синода Конторы препроводили письма къ двумъ дядямъ моимъ, завѣдывающимъ епархіями, и къ собрату ихъ Цаишскому митрополиту, дабы эти мои архипастыри дали отчетъ о томъ, сколько и какіе доходы поступаютъ отъ церковныхъ крестьянъ моихъ.

Еще прежде, получивъ повелѣніе в. выс-а объ этомъ-же предметѣ, я при всемъ стараніи, представилъ вамъ мольбу и мысль мою о невозможности, а нынѣ помимо в. выс-а архіереи мои получили экстренное письмо.—Есть-ли мѣсто, куда-бы я могъ укрыться, кромѣ всемилостивѣйшаго избавителя моего, самодержавнѣйшаго Г. И.? Если-бы я имѣлъ крылья, чтобы возлетѣть на небо, то и туда сопровождала-бы меня подданнѣйшая горячая любовь и вѣрность къ человѣколюбивѣйшему Государю, — моему избавителю, которая увлекла-бы меня внизъ, заставивъ повергнуться къ подножію всевысочайшаго и счастливѣйшаго Престола Россійскаго. Если я сойду въ преисподнюю, то и туда не пустятъ меня крылья двуглаваго орла, пожалованныя мнѣ въ покровъ и которыя Е. И. В. всемилостивѣйше даровалъ мнѣ для утвержденія дома моего. Если-же-бы я имѣлъ быстроту, чтобы возмочь достигнуть небесныхъ предѣловъ и тамъ водвориться, то не буду-ли я поглощенъ моремъ, такъ какъ я далъ обѣтъ навѣки и обязался вѣрною клятвою съ владѣніемъ моимъ быть подъ скипетромъ всевысочайшаго и всесильнаго Государя нашего.

Такимъ образомъ, измѣряя мысль мою, прибѣгаю къ главному начальствованію вашему съ просьбою сдѣлать мнѣ честь и оказать милость, дозволивъ отправить человѣка съ просительнымъ письмомъ ко всемилостивѣйшему Государю моему, такъ какъ я не могу существовать, если буду лишенъ церковныхъ имѣній, также не могу обидѣть двухъ престарѣлыхъ дядей моихъ и третьяго, маститаго старца, Цаишскаго митрополита Григорія. А потому прошу в. выс-о даровать мнѣ просимое и позволить представить мольбу мою съ вашимъ справедливымъ засвидѣтельствованіемъ, чрезъ отправленіе человѣка моего и письма въ С.-Петербургъ. Съ каковою цѣлью я посылаю къ в. выс-у высокопреподобнаго протоіерея Іоанна Симеонова Іоселіани, вами съ почетомъ уже принятаго и намъ любезно-вѣрнаго за усердное служеніе его въ пользу правительства; мы ему довѣрили для покорнѣйшаго представленія вамъ и другія наши просьбы и я надѣюсь, что вы его удостоите вниманія и отвѣта.

В. А Б Х А З І Я.

595. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 16-го мая 1813 года, № 90.*

Высочайшая воля Е. И. В. есть та, чтобы резиденцію Абхазскаго владѣльца Сефер-Али-бея, кр. Сухум-кале, не взирая ни на какія домогательства Пор-

ты Оттоманской, не отдавать во власть ея, такъ какъ непосредственно никогда Туркамъ не принадлежавшую и потому, что отдать оной иначе нельзя, какъ рѣшившись въ то-же время потерять всю Абхазію и лишитъ прародительскаго достоинства законнаго владѣльца сей земли Сефер-Али-бея, который

добровольно покорился скипетру Е. И. В. и торжественно удостовѣренъ въ неотступномъ ему покровительствѣ Г. И., да и что-бы тогда подумали другіе народы, подвластные намъ въ здѣшнемъ краю, если-бы увидѣли, что Россія не захотѣла защитить и того владѣльца, который ввѣрилъ Россійскому Г. И. не только жребій свой, но и малолѣтняго сына своего наследника и что Россія отдаетъ Портѣ не по точнымъ словамъ трактата съ нею заключеннаго, но изъ одного только снисхожденія къ ея домогательствамъ, — ту самую столицу, гдѣ сей питомецъ Императорскій долженъ имѣть свое пребываніе, и тѣ самыя владѣнія, для управленія коихъ онъ при Россійскомъ Дворѣ образуется. Таковую Высочайшую волю Е. И. В. я сообщаю в. пр. только для единственнаго вашего свѣдѣнія; но впрочемъ настоящая цѣль, отклоненія нашего отъ удовлетворенія по домогательствамъ Турковъ должна быть закрыта разными благовидными предложениями, какъ, на примѣръ, я отвѣчаю теперь на письмо ко мнѣ Трепизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-паша, что „въ доказательство искренняго моего расположенія „сохранить всю святость заключеннаго трактата между Россійскою Имперіею и Портю Оттоманскою, „возвращены мною тотчасъ завоеванныя у Турокъ сію оружія кр. Ахалкалаки и Поти, какъ составляющія собственность Порты Оттоманской; но поелику „насчетъ имѣющаго законнаго своего владѣльца Абхазскаго владѣнія, добровольно вступившаго въ подданство Россійской Имперіи со всѣмъ своимъ народомъ и непосредственной собственности Порты ни „когда не составлявшаго, ничего не упомянуто въ „мирномъ трактатѣ, то я и не могу на требованія „его оказать удовлетворенія, не имѣя на то особаго „предписанія и полагая при томъ, что сей предметъ „слѣдуетъ къ непосредственному объясненію между „кабинетомъ Е. И. В. и министерствомъ Порты Оттоманской“.

Итакъ, сообразно съ сими обстоятельствами поручаю в. пр. предписать полк. Мерлини ни по какимъ настояніямъ Турецкихъ чиновниковъ не отдавать кр. Сухум-кале, отзываясь съ своей стороны на ихъ требованія, что онъ самъ собою приступить къ сему не можетъ безъ особаго отъ меня повелѣнія. Между-же тѣмъ, полагая необходимо нужнымъ принятіе надлежащихъ мѣръ осторожности, если не противъ Турокъ, которые въ нарушеніе мирнаго трактата не могутъ сами сдѣлать нападенія на сію крѣпость, то по крайней мѣрѣ противъ отцеубійцы Арслан-бея, котораго Порта не оставитъ тайно поддерживать и усиливать его партію, я предлагаю в. пр.

немедленно командировать въ Сухум-кале роту Бѣлевскаго полка въ подкрѣпленіе находящагося тамъ гарнизона, предписать полк. Мерлини отправить оную сухимъ путемъ или на лодкахъ по берегу моря, какъ вы лучше признаете по соображеніямъ вашимъ; только рота сія должна быть сколько можно комплектная и во всей воинской исправности и снабжена достаточнымъ количествомъ провіанта. Нужно при томъ, дабы начальникъ Сухумскаго гарнизона, не полагаясь на миръ съ Турками, держалъ крѣпость въ строжайшей осторожности, дабы не послѣдовало такого-же примѣра какъ съ Редут-кале въ 1806 году.

596. *Письмо кн. Левана Дадіани къ ген. Ртищеву, отъ 3-го сентября 1813 года. — Стоянка у Набакеви.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Новые мои подвиги по всей Абхазіи, совершенные съ моимъ ополченіемъ въ соединеніи съ вашими войсками, подъ главнымъ управленіемъ в. выс-а и съ вѣдома правителя Имеретіи, достойны того, чтобы доложить о нихъ въ подробности в. выс-у.

Беззаконный отцеубійца Арслан-бей, по коварнымъ побужденіямъ Турокъ, продолжая дѣйствовать въ Абхазіи, склонилъ къ себѣ большую часть невѣжественнаго народа. Свѣдавъ о семъ, я переправился чрезъ р. Ингуръ и послѣ однодневнаго перехода достигъ Татарскаго лагеря; но Арслан-бей поспѣшно бѣжалъ въ Джихетію, а ополченіе его возвратилось въ Поти. Тогда е. св. Георгій Шарвашидзе просилъ насъ поправить его дѣло, такъ какъ подвластный ему народъ ложными посулами Татаръ былъ совращенъ на ихъ сторону. Живыя внушенія ихъ невѣжественному народу состояли въ томъ, что будто-бы оба государя помирились, при чемъ Русскій Государь яко-бы уступилъ Турецкому Имеретію, Одиши, Гурію и Абхазію; толкуя въ преувеличенномъ видѣ мирный трактатъ и оказывая милость всѣмъ являющимся къ нимъ, Турки не на шутку совратили народные умы. Видя это, я началъ дѣйствовать: вступилъ во владѣніе Шарвашидзе, взялъ аманатами двухъ его братьевъ Сослан-бея и Аг-бея, привелъ на вѣрность къ присягѣ и примирилъ ихъ съ Георгіемъ Шарвашидзе. Потомъ взялъ аманатовъ изъ живущихъ на горныхъ подошвахъ и крѣпкихъ мѣстахъ: Джгердскаго кн. Марианія, Чилеулскаго кн. Анчабадзе, Гупскаго кн. Маршанія, Подгумельскаго кн. Зепис-швили и Морквилельскаго — Марганія. Двинувшись далѣе, мы переправились чрезъ р. Кодоръ и взяли аманатовъ съ Цхабскаго азнаура Званбаіа и Швацкарскаго — Марганія; оттуда прибыли въ Сухумъ и заставили раскаяться двухъ братьевъ, сы-

новой Келеш-бея, и мать Ребіа-ханумъ, въ томъ что они имѣли сношенія съ братоубійцею, взяли и здѣсь аманатовъ и примирили ихъ съ Георгіемъ Шарвашидзе; туда пригласили мы и Зускихъ князей и дворянъ, потребовали съ каждой области аманата и привели къ присягѣ. Затѣмъ посовѣтовалъ я Георгію Шарвашидзе начать переговоры съ Цебельдинскими областями, чтобы не разбойничали и разбойниковъ къ себѣ не пускали; въ случаѣ непослушанія, отъ вашего лица предупредилъ, что разрушимъ разбойничій притонъ и совершенно его опустошимъ. Устроивъ такимъ образомъ дѣла, я возвратился благополучно, взявъ аманатовъ и съ Абхазіи, лежащей на противоположной сторонѣ Галидзги, и забравъ множество плѣнныхъ, зашедшихъ сюда со страха отъ голода и чумы; отрядъ-же мой я послалъ для нападенія на братоубійцу Бежана Шарвашидзе, который приглашалъ Татаръ овладѣть Абхазіею; но онъ бѣжалъ одинокій какъ волкъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ сына и двухъ дочерей своихъ, малютокъ.

Таковыя дѣйствія наши, въ приращеніе вашего управленія, со взятіемъ аманатовъ и приведеніемъ къ присягѣ, происходили отъ границъ Джихетіи, гдѣ протекаетъ р. Капети, до Ингура. Въ этой продолжительной службѣ моей и въ трудахъ участвовалъ съ большимъ благоразуміемъ и прилежаніемъ полк. Николай Дадіани, который заслужилъ, чтобы исходатайствовать ему Монаршую милость, въ вознагражденіе службы и трудовъ его, о чемъ и прошу васъ покорнѣйше; также майоръ кн. Кутіевъ послужилъ и долго трудился въ пользу правительства, за что прошу васъ открыть ему двери Монаршаго милосердія, равно исходатайствовать награды и находящимся съ нимъ офицерамъ.

597. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 24-го сентября 1813 года, № 1260.*

Отрядъ посланный полк. Мерлини съ присоединенными къ оному войсками владѣльца Мингреліи ген.-м. Дадіани, при майорѣ 15-го Егерскаго полка кн. Кутіевѣ, пройдя труднѣйшіе проходы и переправы чрезъ рѣки и рѣчки, скорымъ вступленіемъ своимъ въ Абхазію собравшіяся тамъ войска Турецкія и мятежниковъ съ бунтовщикомъ Арслан-беемъ, устраша, заставилъ ихъ разбѣжаться, не дѣйствуя; каковымъ случаемъ пользуясь, владѣлецъ Дадіани и майоръ Кутіевъ стремились, въ таковомъ безпорядкѣ занимая сію провинцію, не дать имъ время собраться. Симъ внезапнымъ успѣшнымъ проходомъ устрашенный, и бунтов-

щикъ Арслан-бей съ 10-ю чел. ему приверженныхъ бѣжалъ и скрылся въ сосѣдственныхъ Абхазіи горахъ, а народъ оставленный, являсь съ раскаяніемъ и покорностью, присягнулъ на вѣрность подданства Г. И. и повиновеніе законному ихъ владѣльцу кн. Георгію Шарвашидзе; равно мать его Ребіа-ханумъ присягнула, что впредь будетъ вѣрна ему, въ доказательство чего отдала меньшаго сына своего ему, Шарвашидзе, въ аманаты. Равнымъ образомъ владѣніе покойнаго Манучара Шарвашидзе приведено въ повиновеніе владѣльцу кн. Дадіани и женѣ покойнаго, кромѣ Бежана Шарвашидзе (который съ 1805 года бунтуетъ) и хотя о поимкѣ онаго было усугублено всевозможное стараніе, но не удалось, а только захватили сына сего бунтовщика и дочь—малолѣтнихъ; князя-же тамошніе подѣ присягою поймать и представить его начальству обязались. Такимъ образомъ возникшее возмущеніе въ Абхазіи стараніемъ особеннымъ и усердіемъ владѣтельнаго кн. Дадіани и майора кн. Кутіева безъ малѣйшаго кровопролитія прекращено, большая часть сей провинціи приведена въ прежнее повиновеніе и взяты аманаты, кои находятся при владѣльцѣ своемъ. Возмущенію сему по изслѣдованіи открылись причиною то: Турки и Арслан-бей завѣрили Абхазцевъ, что вся оная вмѣстѣ съ кр. Сухум-кале по трактату заключенному отдана имъ; сіе самое и княгиню Ребіа-ханумъ заставило нарушить присягу, въ наказаніе коей за сіе я мнѣніемъ моимъ полагаю прекратить выдачу получаемого ею пенсіона, какъ уже она послѣ сего недостойна сей Монаршей милости. За каковое столь похвальное и съ желаемымъ успѣхомъ оконченное въ пользу Е. И. В. дѣло безъ всякой потери, я долгомъ поставляю рекомендовать в. выс-у, во-первыхъ: владѣтеля Мингреліи кн. Дадіани, какъ усерднѣйшаго въ пользу службы всеавгустѣйшаго Монарха, изъ всѣхъ тамошняго края владѣльцовъ, и князей Николая Дадіани, какъ равно и Абхазскаго владѣльца Георгія Шарвашидзе; неменѣе за благовременныя распоряженія, сдѣланныя въ сей экспедиціи, шефа Бѣлевскаго пѣхотнаго полка полк. Мерлини, который сверхъ сего сноснѣшествовалъ неуныннымъ своимъ стараніемъ къ прекращенію свирѣпствовавшей въ Имеретіи и Мингреліи заразной болѣзни; при томъ командовавшаго отрядомъ 15-го Егерскаго полка майора кн. Кутіева и онаго-же шт.-кап. Лунина; равно Чала-дидскаго моурава кн. Георгія Михадзе, архим. Давида, протоіерея Іоанна и прап. Левана Иосселиани; награду первыхъ отдаю в. выс-у въ начальниче уваженіе, а прочимъ осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить, — именно: полк. Мерлини алмазные знаки ордена св. Анны 2-го

класса, майору кн. Кутіеву тотъ-же орденъ безъ украшенія; всѣмъ офицерамъ за оказанное ими отличное усердіе и труды годовое жалованье, моураву кн. Михайдзе чинъ поручика и напоследокъ Иосселиани — каждому единовременно по 300 р. с. О семъ в. выс-у имѣю честь представить и при ономъ два письма отъ владѣльцовъ Дадіани и Шарвашидзе.

598. *Письмо ген. Ртищева къ княгинѣ Кетеванъ Шарвашидзе, отъ 19-го февраля 1815 года, № 218.*

Ген.-м. Симоновичъ довелъ до моего свѣдѣнія о желаніи в. с. выйти въ замужество за брата нынѣшняго Абхазскаго владѣльца Хасан-бей, который соглашается съ своей стороны принять христіанскій законъ и учинить присягу на вѣчное подданство Всероссийскому Г. И. Почему, побуждаясь чувствами истиннаго уваженія, какъ къ знаменитому вашему дому князей Дадіани, такъ и къ памяти покойнаго супруга вашего кн. Манучара Шарвашидзе, котораго заслуги мнѣ довольно извѣстны изъ дѣлъ, поступившихъ ко мнѣ отъ моихъ предшественниковъ, нахожу нужнымъ изложить здѣсь мое мнѣніе, что хотя я и согласенъ на сей бракъ, однако-же съ тѣмъ, чтобы сверхъ вышеописаннаго какъ вы, такъ и Хасан-бей, предварительно дали за себя письменное обязательство, засвидѣтельствованное Абхазскимъ владѣльцомъ и другими почетнѣйшими особами изъ князей и духовенства въ томъ, что имѣніемъ покойнаго Манучара Шарвашидзе, какъ принадлежащимъ оставшимся послѣ него малолѣтнимъ наслѣдникамъ, впредь до совершеннаго ихъ возраста вы управлять будете въ родѣ опекуновъ, а по достиженіи совершенныхъ

лѣтъ сихъ наслѣдниковъ означенное имѣніе должно поступить въ полное ихъ владѣніе, за исключеніемъ изъ онаго той части, которая по обычаю тамошняго края принадлежать будетъ за вдовство в. с. Мѣру-же таковой предосторожности я признаю необходимою сколько для сохраненія права, законнымъ наслѣдникамъ принадлежащаго, не менѣе-же и полезною для благосостоянія вашего и народа вами управляемаго, ибо статья можетъ, что Хасан-бей ищетъ руки вашей единственно для присвоенія Самурзаканскаго владѣнія, дабы симъ средствомъ еще и болѣе усилить вредную партію противъ своего брата Абхазскаго владѣльца: то я на таковой союзъ, какъ несоответственный пользамъ службы Е. И. В., никогда согласиться не могу; но если-бы паче чаянія в. с., слѣдуя стремленію одной пагубной страсти, сами собой рѣшились выйти за него замужъ, въ такомъ случаѣ вы и сами лишитесь всякаго права на Самурзаканское владѣніе, которое тотчасъ взято будетъ подъ казенное управленіе, впредь до возраста законныхъ наслѣдниковъ. Напротивъ-же того, когда в. с. не только сами послѣдуете моему доброжелательному совѣту, но склоните на сіе и Хасан-бей, примѣру коего въ разсужденіи принятія христіанской вѣры безъ сомнѣнія послѣдуютъ и другіе, чрезъ что сія святая вѣтъ современемъ утвердится въ Абхазіи на прочномъ основаніи: то поступокъ таковой со стороны вашей я сочту знакомъ благородныхъ вашихъ чувствованій въ отношеніи любви къ отечеству и преданности къ Россіи, каковою отличается весь знаменитый родъ вашъ. — О чемъ доведено будетъ мною и до Высочайшаго свѣдѣнія нашего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И.

Г. Ц Е Б Е Л Ъ Д А.

599. *Клятвенное обѣщаніе Цebelъдинскихъ владѣльцовъ, отъ 29-го ноября 1815 года.—Сел. Окумъ.*

ქ. ჩვენ ქვემო ხელის მომწერელნი წებელის თემის ბატონები, თავადი მარშანები მოგართმევთ ამ წერილს თქვენს უგანათლებულებსობას მთავარს დადიანს ლეონს, ასე რომ ჩვენ მამაპაპით თქვენის მამაპაპის თუძცა მორჩილები და ერთგულები ვიყავით, მაგრამ რომელმანმე შემთხვეულმა შოთაებმა დაშორებულ ვიქმენით ერთმანეთისაგან, და აწი გინებებით ჩვენი თქვენდა მახლობლობა და პირველისამებრ სიყვარული და წყალობა განგვიანხლეთ, და ჩვენც რწმუნებულ-ვართ ამ თქვენის ჭეშმარიტის სიტყვით ჩვენდა დაჯერებას,

და ჩვენც ვუცდავთ ამას წმიდასა ალექსანდრე ზედა ესრეთ, რომელ პირველ ეოველთასა ვიყვნეთ არა რაი საძე შინა წინააღმდეგომ მისის დიდებულების რუსეთის კელმწიფისა იმპერატორის ალექსანდრე ზავლეს მისა, და მისგან დაწესებულთა ამა მხარეთა მმართველთა საშუალობითა თქვენითა. და თქვენისადა ბრძანებისა ჩვენგან შესაძლებელსა მორჩილ და შეძლები საებრ ჩვენისავე მტერთა რუსეთისა და თქვენის უგანათლებულებსობისათა წინააღმდეგომ ეოვლითა გზითა და არცა რაიმესა შინა თანხმა მათთანა სიტყვით ანუ საქმით, და ვიყვნეთვე კეთილითა მესობლობითა სამთავროსა თქვენისა სამურსაუხანოდ წოდებულს აფხაზეთსა ნაწილსათანა და ოდიშისა და მასთა მცხოვრებთა

ბ არცა შევიწინაროთღა წინააღმდეგობი ვინმე უმაღ-
ლესის რუსეთის ტახტისა ბ თქვენის უგანათლებულე-
სობისაგან გამოქცეულნი ვინმე, ბ არცა ჩვენგან რა-
იმე იქმნას ავის მოქმედება სამფლობელოსა რუსეთისა
ბ საკუთრათ თქვენისა უგანათლებულესობისა სამთავ-
როსა შინა, — არცა ტაცება ტვეისა, არცა სხვა რაიმე,
ბ რომელიც არა არიან აქა სახლისკაცნი ჩვენნი,
მათსაცა ვეცდებით ესთავე მოუვანასა ბ მოჩილებასა
ესრეთვე, ვითა აღვთქვით ჩვენ. ბ ამა ფიცისა
შემდგომად ვემთხვევით ამას წმიდასა ალუერსანსა და
სამტკიცებელათ ფიცისა ჩვენისასა ბ ვაწერთ სელთა:
თავადი მისოსტ შვილი უჩარდასი მარშანია. თავადი
სარაღუე შვილი თულაფსისა მარშანია, თავადი ზე-
რეფესე ოპერის ბე მარშანია. რადგან ამ თავადმა მა-
რშანიებმა წერა არ იცოდნენ, ამათის თხროვით სელს
ვაწერ მათის უგანათლებულესობის ჩვენის მთავრის
დადიანის ლეონის კარის დეკანოზი იოანე იოსე-
ლიანოვი.

ამ თავადის მარშანიების ფიცში დავესწარ ცაიშელ
მიტროპოლიტი გრიგოლ (ახის ბეჭედი). დავესწარ
არსიბანდრიტი გიორგი ბ დეკანოზი იოანე იოსე-
ლიანოვი.

Мы, нижеподписавшіеся, владѣльцы Цебельдин-
ской области князья Маршанія подносимъ сіе пись-
мо вамъ, свѣтлѣйшему владѣтелю Дадіани Леону,
въ томъ, что хотя отцы и дѣды наши были послуш-
ны и вѣрны вашимъ предкамъ, но по нѣкоторымъ
случайнымъ тревогамъ отдалились одинъ отъ друга-
го; нынѣ-же, такъ какъ вы желаете нашего сближе-

нія, съ возобновленіемъ любви и милости къ намъ
по прежнему, то и мы вѣримъ таковому истинному
слову вашему и клянемся на семъ св. Алкоранѣ—преж-
де всего, не быть ни въ чемъ противниками Е. В.
Россійскому Г. И. Александру Павловичу и постав-
леннымъ отъ Него въ здѣшнихъ странахъ правите-
лямъ, чрезъ посредство ваше; быть покорными и ва-
шимъ велѣніямъ, по нашей силѣ и возможности, рав-
но сопротивляться всеми путями врагамъ Россіи и в.
св., ни въ чемъ не соглашаться съ ними ни словомъ,
ни дѣломъ, быть въ добромъ сосѣдствѣ съ вашими
владѣніями: Самурзаканью, частью Абхазіи и Одиши
съ ихъ обитателями, не принимать противниковъ Вы-
сочайшаго Россійскаго Престола и в. св., ни кого ли-
бо изъ бѣглыхъ, не чинить намъ никакого злодѣй-
ства во владѣніяхъ Россіи и въ вашемъ собственномъ:
ни похищенія въ плѣнъ, ни днаго чего. А тѣхъ на-
шихъ домочадцевъ, которыхъ нѣтъ здѣсь, мы также
постараемся привести въ повиновеніе, согласно настоя-
щему обѣщанію нашему. Послѣ таковой клятвы цѣлу-
емъ св. Алкоранъ, въ подтвержденіе нашей присяги,
съ приложеніемъ рукъ: кн. Мисостъ сынъ Учардіевъ
Маршанія; кн. Саралуфъ сынъ Тулапсіевъ Маршанія;
кн. Зерепсу сынъ Омаровъ Маршанія. Такъ какъ эти
князья Маршанія не умѣли писать, то по ихъ прось-
бѣ подписался двора е. св. владѣтеля Леона Дадіани
протоіерей Іоаннъ Іосселіани. При присягѣ князей
Маршанія находился Цаишскій митрополитъ Григорій
(приложена печать). Находились архимандритъ Геор-
гій и протоіерей Іоаннъ Іосселіани.

Д. Г У Р І Я.

600. Письмо ген. Ртищева къ кн. Гуріели, отъ 28-го
июля 1813 года, № 419.

Письмо в. св. я имѣлъ удовольствіе получить и,
пользуясь обратнымъ отъѣздомъ въ Гурію свѣтлѣйшей
родительницы вашей княгини Маріи, мнѣ весьма прі-
ятно увѣдомить васъ, что по дѣламъ вашимъ, изъ
особеннаго уваженія моего къ ея ходатайству, я охот-
но исполнилъ все то, что состояло въ моей власти
и возможности. Наипаче-же призналъ я справедли-
вымъ, чтобы дѣло, касающееся до кр. Гуріамта, при-
надлежащей вашему подвластному кн. Накашидзе, ко-
ей уничтоженіе вы изволите признавать полезнымъ
для владѣнія вами управляемаго, окончить сходно съ
желаніемъ в. св., какъ законнаго владѣльца Гуріи,
Высочайше утвержденнаго отъ Е. И. В. Почему,
сдѣлавъ на сей предметъ нужныя распоряженія, сход-

ственные съ справедливостью и съ пользою для самой
Гуріи, я далъ повелѣніе ген.-м. Симоновичу, имен-
но-же я предписалъ: 1) непременно привести въ ис-
полненіе медіаторское рѣшеніе, учиненное по претен-
зіямъ между вами и подвластнымъ вашимъ кн. Нака-
шидзе; 2) дабы пресѣчь на будущее время всѣ распри,
могущія происходить, и заставить кн. Накашидзе быть
въ должномъ повиновеніи къ законной вашей власти,
то кр. Гуріамта, ему принадлежащую, вовсе уничто-
жить, сломавъ оную до основанія. Но какъ при томъ
необходимо нужно, для огражденія Гуріи безопасностью
со стороны Турокъ, имѣть на мѣсто оной другую
крѣпость въ такомъ мѣстѣ, которое будетъ мною на-
значено, я прошу и требую отъ васъ, для собственной
вашей пользы, чтобы вы безотлагательно приступили
къ построенію военнаго редута при устьѣ р. *Ната-
неби*, впадающей въ Черное море при уроч. Шекве-

тили, которое составляет границу съ Турками. Для чего нужно, чтобы вы посѣщали заготовленіемъ потребныхъ матеріаловъ и назначили достаточное число рабочихъ изъ вашихъ подвластныхъ, а для самага возведенія сего редута по правиламъ фортификаціи и укрѣпленія онаго, со стороны моей будетъ туда посланъ инженерный офицеръ, дадутся мастера и оказаны будутъ всевозможныя пособія. Кр. Гуріамта-же до построенія сего новаго редута будетъ для обороны отъ Турокъ оставляема занятою Россійскими войсками на такомъ основаніи, что кн. Накашидзе не будетъ имѣть надъ оною власти, а по возведеніи новаго редута вовсе уничтожится; 3) какъ земля Шекветили равномѣрно принадлежитъ кн. Накашидзе, который имѣетъ тамъ свою башню и получаетъ отъ Турокъ по торговлѣ немалую пошлину, то съ построеніемъ редута я согласенъ, во уваженіе просьбы в. св., чтобы доходы отъ пошлинъ были раздѣлены на двѣ равныя части, какъ сіе сходственно съ самою справедливостью, и чтобы въ то время одна половина оныхъ принадлежала вамъ, какъ законному владѣльцу всея Гуріи, а другая, какъ помѣщику земли, кн. Накашидзе; наконецъ, 4) когда таковое рѣшеніе мое будетъ приведено въ надлежащее исполненіе, то необходимо нужно, чтобы въ сохраненіе права каждой стороны и въ отвращеніе всякихъ новыхъ претензій съ обѣихъ сторонъ даны были взаимныя обязательства въ томъ, что в. св. за симъ ничего уже не будете претендовать отъ кн. Накашидзе, а сей послѣдній, — что онъ таковымъ рѣшеніемъ доволенъ и впредъ, яко подвластный князь вашъ, будетъ свято сохранять свои обязанности и повиноваться законной вашей власти. . .

601. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 13-го ноября 1813 года, № 1634.*

Владѣтель кн. Гуріели, отъ 3-го ноября, въ письмѣ ко мнѣ увѣдомляетъ, что бывший царь Соломонъ 26-го числа минувшаго октября съ Турецкимъ войскомъ прибылъ въ Кинтрипи и оттолъ того-же октября 29-го отправился къ Потійскому пашѣ Хазнадар-оглу и съ нимъ изъ Гуріельцевъ нѣкоторые тайно, а нѣкоторые явно начали имѣть сношеніе; а Накашидзе, узнавъ о прибытіи его въ Кинтрипи, яко-бы три раза отправилъ къ Туркамъ человека своего Карцивадзе, который хотѣлъ взять къ нимъ сына своего въ аманаты, но жена не допустила его къ тому, да и теперь не преминетъ онъ сдѣлать явно или тайно, буде позволитъ ему случай. Накашидзе-же старается обманомъ

вывести нашъ гарнизонъ изъ кр. Гуріамта и отдать оную Туркамъ, — извѣщая при томъ, что яко-бы противъ предписанія моего, даннаго полк. Мерлини, крѣпость занимаютъ люди Накашидзе, а гарнизонъ нашъ находится внѣ оной. Вслѣдствіе чего строго подтвердилъ полк. Мерлини, чтобы онъ, буде сіе справедливо, безъ малѣйшаго замедленія вывелъ изъ крѣпости людей Накашидзе и занялъ оную нашимъ гарнизономъ, снабдя оный на все случаи всеми нужными припасами; а между тѣмъ предписалъ я полк. Печерскому, не медля нимало, слѣдовать въ Имеретію и, расположась въ уроч. Наней-швили-сеули, что близъ кр. Букис-цихе, отрядить оттолъ 2 роты въ Шекветили, съ коими имѣетъ отправиться туда и пор. Сенькевичъ для построенія тамъ предполагаемаго редута.

602. *Тоже, отъ 18-го декабря 1813 года, № 1862.*

Полк. Печерскій отъ 6-го сего мѣсяца доноситъ, что съ 6-ю ротами ввѣреннаго ему полка прибылъ онъ на границы Гуріи и расположился лагеремъ при уроч. Чохтаури, отправя изъ оныхъ 2 роты съ маіоромъ Ивановымъ въ Шекветили, снабдивъ оныя кузнечнымъ и разнаго рода инструментомъ и мастерскими для построенія предполагаемаго укрѣпленія Шекветили, прибытіе коего съ отрядомъ возникшее было волненіе между Гуріельцами совершенно уничтожило и тѣ, кои имѣли злонамѣреніе, нынѣ стараются показывать себя приверженными Россійскому правительству. Подполк. кн. Вахтангъ Гуріели дѣйствительно ѣздилъ два раза въ Поті, гдѣ видясь лично съ пашою Хазнадар-оглу и бывшимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, имѣлъ съ ними разговоръ, но о чемъ именно — неизвѣстно. Князья-же подполк. Кайхосро и Давидъ Гуріели непримѣтно, чтобы имѣли какое злонамѣреніе противу насъ и вели о томъ переписку съ Турками, но обо всемъ томъ полк. Печерскій старается узнать достоверно, наблюдая за поведеніемъ Гуріельцевъ. Владѣтельный кн. Мамія Гуріели, видя трудность въ доставкѣ провіанта какъ сухимъ путемъ, по причинѣ болотистыхъ и гористыхъ мѣстъ, равно и моремъ, объявилъ въ случаѣ крайности довольствоваться весь тотъ отрядъ одинъ мѣсяцъ на свой счетъ и сверхъ того, ежели и за симъ будетъ недостатокъ, то назначилъ въ продажу для войскъ цѣну за четверть кукурузы указнаго вѣсу 7 п. 14 ф. — 3 р. 70 к., а томи — 5 р. 10 к. с., хотя продажи между жителями втрое болѣе существуетъ. Въ заключеніе полк. Печерскій проситъ о скорѣйшей присылкѣ Тифлискаго пѣхотнаго полка пор. Сенькевича, назначеннаго для сдѣланія предполагаемаго

укрѣпленія Шекветильскаго, потому болѣе, что провіантъ туда доставлять весьма трудно, а нынѣ оный безъ работы употребляется. О чемъ в. выс-у почтеннѣйше донеся, присовокупляю, что пор. Сенькевича нужно поспѣшить отправить. Присланное-же ко мнѣ отъ полк. Печерскаго возмутительное письмо, писанное отъ Ахалцихскаго Селим-паши къ владѣльцу Гуріи кн. Маміа Гуріели, при семъ оригиналомъ представить честь имѣю въ благоразсмотрѣніе в. выс-а.

Письмо Селим-паши къ Маміа Гуріели, отъ 10-го ноября 1813 года.

ქ. უკვლად აღმაღლებული და დიდებით სავსე, ცათა სწორი სელმწიფობით სელმწიფობისაგან სამართლად პატივცემული, ჩიღდირი-სა, სსაღვისისა და მისი აღმათის მშვერბელი, ბათუმისა და ზღვის კიდეთა სსვათა და სსვათა უფლებათა მქონებელი, დიდებული და ბედნიერი გენერალი სამთუღიანი სელმთაუაშა მოგასხენებო.

ჩემს საყვარელს და უერთგულესს შვილს მამია გურელს დიდ სიყვარულით მოგიტყვას მოგასხენებო. მეტყეო, ჩემო საყვარელო შვილო, მეფე სოლომონი ჩემ მძა სსზინადარადლი სულეიმან-აგა-შასთან მოსულა და ამიტომ მოგასხენებო ამ წერილითა, რომ თუ ჩემი მამა-შვილობა გაქვს და ჩემგან არ გაგივლია, მეფე სოლომონს ნასამ და სულეიმან-აგა-შასაგ შეეუბნე და მათ სსქმესა და სამსახურსად მუჟაითი გაუსდები, რომ ჭამ სემწიფობის სამსახურისა და ჭამ ჩემი მო-უვრობა და მამა-შვილობა ამ სსქმით გამოსსადგება და ღვთისთ ჩემი სემწიფობის წყალობაგ შენსად იქმნება და ჩემიგ უკეთესი ერთგული სსუ-ვარელი იქმნება და ჩემი სსზინადარი მუსტაფა-აგა გამიგზავნის და ისიც ამოგივლის და მოგასხენებს და რაც ამ წერილით მოგასხენებო, თუ ამდარგიად არ ქენი, მე და შენი მოუვრობა და ერთობა აღარ იქმნება და აღარც გულმად გაიტარო, თუ მეც მოუვარე და მოკეთე მესხსა; ასრე მოგასხენებოდე. აღიწერა ნოემბრის 10.

Отъ превознесеннаго и славою исполненнаго, небесамъ равнаго государя государей достойно почтенный, Чилдирекій, Ахалцихекій и прочихъ державецъ, имѣющій господство надъ Батумомъ, морскими берегами и иными, славный и счастливый визирь, трехбунчужный Селим-паша докладываю:

Моему любезному и вѣрнѣйшему сыну Маміа Гуріели шлю привѣтъ, исполненный любви. Затѣмъ, любезный сынъ мой, вѣдай, что царь Соломонъ прибылъ къ брату моему, Сулейман-пашѣ Хазнадар-оглу; а потому докладываю симъ письмомъ, что если имѣешь ко мнѣ сыновнее почтеніе и отъ меня не отсталъ, то повидайся съ царемъ Соломономъ, при чемъ встрѣтишься и съ Сулейман-пашею, и по ихъ дѣламъ и службѣ будь внимателенъ. Этимъ докажешь и службу царю, и любовь ко мнѣ обнаружишь таковымъ поступкомъ; тогда милость моего государя будетъ съ тобою, да и моимъ лучшимъ любезно-вѣрнымъ другомъ сдѣлаешься. Я послалъ моего казначея Мустафа-агу, который къ тебѣ заѣдетъ и все доложитъ. Если-же ты не сдѣлаешь такъ, какъ въ семъ письмѣ мною тебѣ представлено, то между мною и тобою любви и единства не можетъ быть, и не думай о томъ, что имѣешь во мнѣ друга и доброжелателя. Такъ тебѣ да доложится! Написано ноября 10-го.

603. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 19-го декабря 1813 года, № 757.

На рапортъ в. пр., № 1862, поспѣшаю предписать вамъ слѣдующее:

Я бы желалъ, чтобы отрядъ полк. Печерскаго, расположившійся на границѣ Гуріи, и 2 роты его-же полка, съ майоромъ Ивановымъ отправленные въ Шекветили, могли быть довольствуемы провіантомъ, имѣю-

щимся въ Редут-кале, чрезъ доставленіе онаго моремъ или сухимъ путемъ, дабы избѣжать покупки дорогими цѣнами; но если в. пр. признаете сіе вовсе невозможнымъ или-бы доставка сопряжена была съ большими издержками отъ казны, то въ такомъ случаѣ разрѣшаю вамъ предписать полк. Печерскому купить хлѣба въ Гуріи, сколько нужно будетъ для всего его отряда, на имѣющіяся въ Имеретіи деньги провіантскаго вѣдомства. Пор. Сенькевича-же, нужнаго для построения предполагаемаго укр. Шекветили, поспѣшите отправить въ Гурію немедленно, снабдивъ его нужнымъ предписаніемъ и наставленіемъ насчетъ безопаснѣйшаго производства работъ. Обнадежьте его при томъ, что труды его и усердіе при построении сего укрѣпленія будутъ отъ меня приняты съ совершенною признательностью и что я не оставлю довести объ ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., съ испрошеніемъ ему приличной награды. Впрочемъ, зная недостатокъ въ деньгахъ Гурійскаго владѣльца и опасаясь, чтобы чрезъ то не повстрѣтились важныя остановки въ работахъ, я препровождаю при семъ къ в. пр. 1,000 р. с. экстраординарной суммы, съ тѣмъ, чтобы вы съ пор. Сенькевичемъ препроводили ихъ къ полк. Печерскому для храненія ихъ и для употребленія въ случаѣ надобности на заплату военно-работчимъ и другія непредвидимыя нужды по устроению крѣпости. Лѣсъ-же, разные матеріалы и удовлетвореніе рабочихъ Гуріельцевъ должно зависѣть отъ ген.-м. кн. Маміа Гуріели, который взялся на свой коштъ построить укр. Шекветили.

604. Отношеніе кн. Горчакова къ ген. Ртищеву, отъ 31-го августа 1814 года, № 199.

На поднесенное Высочайшему благоусмотрѣнію Е. И. В. представленіе в. выс-а о построеніи новаго редута въ Гуріельской области, я получилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы упомянутый редутъ не былъ именованъ *Маріинскимъ*. Симъ самымъ предоставляется в. выс-у назначить тому редуту по вашему усмотрѣнію такое наименованіе, какое вы приличнымъ найдете.

605. Письмо ген. Ртищева къ кн. Маміа Гуріели, отъ 27-го іюля 1815 года, № 110.

Искренно благодарю в. св. за доставленіе мнѣ извѣстій насчетъ непріязненныхъ намѣреній Турокъ напасть на Гурію, также въ разсужденіи царевича Александра, скитающагося въ Дагестанѣ и Имеретин-

скаго кн. Малхаза Андроникова. Я увѣренъ, что в. св., сообщая мнѣ сіи извѣстія, имѣли въ виду одно исполненіе своей обязанности и всегдашнее усердіе ваше къ пользѣ службы Е. И. В., почему и считаю себя обязаннымъ вамъ особенною моею признательностью. Однако-же, замѣчая изъ письма вашего, что слухи по симъ предметамъ распространившіеся въ Гуріи тревожатъ в. св., я долгомъ моимъ счелъ вывести васъ изъ напраснаго безпокойства, сообщивъ вамъ извѣстное мнѣ настоящее положеніе дѣлъ. — Эрзерумскій сераскиръ Баба-паша, коего присутствіе въ Ахалцихѣ съ 15,000 Турецкихъ войскъ могло угрожать нечаяннымъ нападеніемъ на Имеретію или на Гурію, вскорѣ по полученіи моего письма, которое я къ нему писалъ, удалился изъ Ахалциха со всѣми своими войсками и находится теперь въ Карсѣ, приготавлиаясь, какъ я слышу, сдѣлать экспедицію на Баязетскаго пашу, чтобы поступить съ нимъ также, какъ съ Селим-пашею и Магизбердскимъ владѣльцомъ Карабекомъ, а потомъ обратиться къ наказанію Турецкихъ Куртинцевъ и Карапаховъ, передавшихся Эриванскому сердарю Хусейн-хану подъ покровительство Персіи. Съ другой-же стороны, я имѣю донесенія, что и войска Трѣпизондскаго сераскира Сеид-Сулѣйман-паша, собранныя было къ Гуріельскимъ границамъ, возвращаются уже въ Поті, а прочія распускаются по домамъ. Слѣдовательно бывшая опасность для Гуріи нынѣ миновалась и нападенія отъ Турокъ въ большихъ силахъ ожидать нельзя, хотя впрочемъ и не должно оставлять необходимой осторожности противъ обыкновенныхъ хищническихъ партій, дѣлающихъ иногда набѣги и воровства. При томъ-же статья можетъ, что Порты Оттоманская, желая воспользоваться новыми замѣшательствами въ Европѣ, какъ-вотъ произвелъ было Наполеонъ Бонапарте вѣроломнымъ побѣгомъ своимъ съ острова Эльбы, имѣла и въ самомъ дѣлѣ намѣреніе покуситься безъ объявленія войны на овладѣніе побережными на Черномъ морѣ владѣніями, Россіи принадлежащими; но нынѣ, когда счастливыми дѣйствіями оружія союзныхъ державъ противъ Франціи возвращена Италіи прежняя свобода; когда бывшій Неаполитанскій король Мюрать, зять Бонапарта, взявшій его сторону, по многократнымъ пораженіямъ Австрійскими войсками, бѣжалъ во Францію, будучи сверженъ съ Неаполитанскаго престола, занятаго нынѣ законнымъ королемъ сего государства Фердинандомъ IV; также когда самъ Наполеонъ 6-го числа прошлаго іюня со 150,000 своего войска совершенно разбитъ соединенными Прусскими и Англійскими войсками и потерялъ болѣе 200 пушекъ, весь

обозъ и почти половину своей арміи, побитой и въ плѣнъ взятой съ нѣсколькими маршалами и многими генералами; наконецъ, когда послѣ сего перваго пораженія Бонапарта, большая часть Французскихъ провинцій, отложась отъ него, взяла сторону законнаго своего короля Людовика XVIII, а арміи всѣхъ союзныхъ государей, пользуясь мятежами и всеобщимъ неудовольствіемъ Французскаго народа противъ ихъ тирана, двинулись со всѣхъ сторонъ въ предѣлы Франціи для послѣдняго низложенія оставшейся еще части войскъ къ нему приверженныхъ: то Порты Оттоманская, предусматривая, что судьба Наполеона и самой Франціи должна въ самомъ скоромъ времени рѣшиться въ пользу побѣдоноснаго оружія союзныхъ державъ, столь видимо покровительствуемаго правосудіемъ божіимъ, перемѣнила теперь образъ нейтральнаго и при томъ сомнительнаго своего поведенія на явное согласіе съ союзными между собою Европейскими государями и для снисканія ихъ дружбы торжественно вступила въ общій союзъ противъ Франціи, о чемъ извѣщено уже и въ газетахъ, съ послѣднею почтою мною полученныхъ. Итакъ, нельзя не заключить со всею основательностью, что если у Турокъ существовали до сихъ поръ непріятельскія противъ насъ намѣренія, то нынѣшній оборотъ дѣлъ вовсе оный рушилъ, такъ какъ и замыслы ихъ употребить бѣглому Грузинскаго царевича Александра орудіемъ къ привлеченію на свою сторону Имеретинскаго народа, чрезъ обѣщаніе утвердить его на царствѣ Имеретинскомъ, ибо Порты Оттоманская, не возбудивши противъ себя Россіи, а съ нею вмѣстѣ и вѣрныхъ ея союзниковъ, не можетъ теперь явно оказывать никакого покровительства сему потерявшемуся на сумасбродныхъ предпріятіяхъ своихъ царевичу. При томъ-же я долженъ увѣдомить в. св., что третьяго дня прибылъ ко мнѣ въ Тифлисъ отъ наслѣдника Персіи Аббас-мирзы важный чиновникъ Келб-Али-ханъ, для того, чтобы съ согласія моего послать отъ себя къ царевичу Александру своего человека съ послѣднимъ предложеніемъ со стороны Персидскаго правительства, дабы онъ по волѣ своей избралъ покровительство или Всероссійскаго Г. И., рѣшился-бы для сего прибыть ко мнѣ въ Тифлисъ, или Фетх-Али-шаха и въ семъ случаѣ, получа отъ меня позволеніе на свободный проѣздъ до Персидскихъ границъ, отправился-бы въ Персію, которая тогда обязывается отвѣтствовать за его поведеніе, если-бы онъ и малѣйшее что либо предпринялъ во вредъ спокойствію Грузіи. Въ противномъ-же случаѣ, если онъ и теперь по безразсудству своему ни на что не рѣшится, то правительство Персид-

ское отказывается впредь отъ всякаго ему покровительства. Вотъ положеніе, въ какомъ теперь находятся дѣла Александра царевича, какъ со стороны Турокъ, такъ и Персіянъ, для котораго нѣтъ теперь другой среды, какъ или покориться Е. И. В., если только есть въ немъ хотя капля благоразумія, или отправиться въ Персію, потому что, лишась покровительства сей державы и безъ ея пособій оставшись бѣднымъ и нищимъ, конечно, не найдетъ болѣе въ Дагестанѣ сообщниковъ, помогавшихъ ему доселѣ единственно за золото, и можетъ погибнуть буде не голодною смертію, то отъ руки разбойника, подобно племяннику своему царевичу Левану. Что-же касается до кн. Малхаза Андроникова, находящагося теперь въ Эривани, то его намѣренія совсѣмъ другія, нежели какъ о нихъ пронесся слухъ въ Гуріи. Сей князь въ день Сопествія св. Духа, прибывши въ Эчміадзинскій монастырь, въ самое время совершенія литургіи, повергся предъ престоломъ Божиимъ и, всенародно принеся раскаяніе въ своихъ преступленіяхъ, умолялъ святѣйшаго патріарха Ефрема быть за него ходатаемъ предо мною въ обнаженіи его Всемилостивѣйшимъ прощеніемъ и позволеніи прибыть ко мнѣ въ Тифлисъ. Наконецъ, послѣ неоднократныхъ убѣжденій какъ чрезъ письма ко мнѣ, такъ и чрезъ нарочныхъ людей, пріѣзжавшихъ отъ кн. Малхаза Андроникова, я склонился на его просьбы, уваживъ особенно ходатайство патріарха, и недавно послалъ ему увѣрительное письмо о Всемилостивѣйшемъ прощеніи, по которому надѣюсь видѣть его вскорости прибывшимъ въ Тифлисъ.

Такимъ образомъ, для успокоенія в. св. сообщивъ всѣ сіи свѣдѣнія, для меня весьма пріятно удостовѣрить васъ также и по другимъ предметамъ вашихъ порученій:

При первомъ случаѣ, который можетъ мнѣ представиться къ отправленію нарочнаго курьера прямо въ главную квартиру Г. И., я не премину сдѣлать всеподданнѣйшаго донесенія моего о князьяхъ, вѣрною службою своею обратившихъ на себя особенное вниманіе в. св., также и о переводчикѣ вашемъ и со всѣмъ усердіемъ буду предстательствовать объ осчастливленіи ихъ Монаршими щедротами, ибо по отличному уваженію моему къ собственнымъ заслугамъ в. св. оказаннымъ для Россіи, я имѣю всегда въ свѣжей памяти принесенную мнѣ вами личную о нихъ просьбу и честное слово мною вамъ данное.

Изъ объясненія, сдѣланнаго мнѣ переводчикомъ вашимъ, я никакъ не могъ догадаться, въ чемъ состоитъ настоящее желаніе в. св. насчетъ принятія

васъ въ дѣйствительную воинскую службу Е. И. В., потому что, удостоясь отъ щедротъ Монаршихъ носить на себѣ важный Россійскій чинъ ген.-маіора по арміи, в. св. и такъ уже изволите имѣть полное право на дѣйствительную службу, которая сообразно съ воинскими учрежденіями въ Россіи въ томъ заключается, что всякій чиновникъ, состоящій по арміи, находясь при дѣйствующемъ корпусѣ войскъ, можетъ по распоряженію главнокомандующаго быть употребленъ въ дѣйствительную службу. Почему и в. св. во всякое время, когда-бы привели обстоятельства быть вамъ съ подвластными своими въ соединеніи съ Россійскими войсками для дѣйствій противъ непріятеля, всегда по чину своему можете съ назначенія главнокомандующаго имѣть подъ распоряженіемъ своимъ приличный отрядъ Россійскихъ войскъ. Если-же в. св. желаете, чтобы всемилостивѣйшій Г. И. удостоилъ пожаловать васъ шефомъ полка, то по новому образованію арміи, въ прошломъ году послѣдовавшему съ Высочайшаго повелѣнія, чинъ вашъ не соотвѣтствуетъ уже сему званію, такъ какъ и теперь ни одинъ ген.-маіоръ не можетъ быть шефомъ полка, что предоставлено однимъ только полковникамъ, а ген.-маіоры командуютъ или дивизіями или бригадами. Бригаднымъ-же командиромъ во всемъ томъ краю, какъ извѣстно в. св., находится съ Высочайшаго утвержденія ген.-м. Симоничъ, а прочіе полковники, состоя подъ его распоряженіемъ, каждый имѣетъ по службѣ свое особое назначеніе. Итакъ, не зная теперь настоящей цѣли вашего желанія, я предоставляю себѣ честь ожидать отъ в. св. обстоятельнѣйшаго поясненія въ другое время. Между тѣмъ не упустилъ я нынѣ-же отдать приказъ чрезъ правителя Имеретіи ген.-м. Симонича, чтобы во всѣхъ войскахъ, въ томъ краю состоящихъ, въ присутствіи в. св. отдаваемы были-бы вамъ всѣ воинскія почести, по чину вамъ слѣдующія.

Относительно двухъ пушекъ, просимыхъ вами для защиты собственной крѣпости вашей, въ которой в. св. изволите имѣть всегдашнее свое пребываніе, то хотя во всякое время зависитъ сіе отъ моего распоряженія, однако-же я по особенному моему къ вамъ благорасположенію, а паче во уваженіе примѣрной вѣрности вашей и преданности къ Высочайшему Россійскому Престолу, не премину всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Е. И. В., дабы въ знакъ отличія и особеннаго къ вамъ Монаршаго благоволенія пожалованы были навсегда въ непосредственное распоряженіе в. св. двѣ пушки со всѣми къ нимъ принадлежностями. Впрочемъ, до полученія на сіе Высочайшаго рѣшенія, если-бы по опасности отъ непріятеля

нужно было крѣпость вашу обезпечить пушками, то по первому извѣщенію в. св., какъ пушки, такъ и войска всегда готовы будутъ на защиту оной.

О волости Саджавахо, которую вы просите въ возвратъ свѣтлѣйшему дому вашему, я долженъ сказать, что безъ сомнѣнія вы имѣете на принадлежность оной грамоты отъ царей или другіе какіе нибудь письменные документы. А потому прошу в. св. прислать мнѣ оныя на разсмотрѣніе, дабы я могъ имѣть основательную причину сдѣлать о семъ всеподданнѣйшее донесеніе Е. И. В. и употребить въ пользу вашу усердное мое ходатайство, такъ какъ всякое вообще недвижимое имѣніе не можетъ быть иначе отдано или возвращено, какъ съ Высочайшаго утвержденія Е. И. В.

Въ разсужденіи-же просимаго вами позволенія взыскивать пошлыны съ товаровъ, приходящихъ въ новопостроенную нынѣ кр. св. Николая или Шекветили, то хотя въ ней не учреждена еще на правилахъ Россійскихъ таможня съ заставами и для ободренія только-что начавшей возникать торговли съ тою крѣпостью доселѣ не были еще взыскиваемы никакія пошлыны, однако-же, уважая вашу просьбу и съ удовольствіемъ готовъ будучи дѣлать вамъ угодное во всѣхъ случаяхъ, непревышающихъ моей возможности, я далъ повелѣніе правителю Имеретіи ген.-м. Симоновичу допустить въ кр. Шекветили чиновника в. св. ко взысканію съ приходящихъ туда Турецкихъ товаровъ четвертой части пошлыны, слѣдующей вамъ по силѣ 12-й ст. трактата, съ вами постановленнаго. Сверхъ того, на основаніи сей-же 12-й ст., предоставляется в. св. взыскать пошлыну съ Турецкихъ товаровъ и въ прочихъ мѣстахъ Гуріельскаго владѣнія, о чемъ равномѣрно дано надлежащее повелѣніе ген.-м. Симоновичу. Въ разсужденіи-же товаровъ, изъ Крыма привозимыхъ Россійскими купцами въ Шекветили, то я нахожу за нужное предварительно увѣдомить васъ, что оныя товары отнюдь не подлежатъ никакому взысканію пошлынъ, ибо по Высочайшимъ Россійскимъ узаконеніямъ, наблюдаемымъ во всемъ пространствѣ Имперіи, внутренняя пошлына между Россійскими провинціями, губерніями и городами совершенно запрещена. Сверхъ того, Высочайшими указами, въ 1804 и 1807 годахъ состоявшимися именно на весь здѣшній край, Е. И. В. благоугодно было повелѣть, дабы для соединенія торговли здѣшняго края съ торговлею цѣлаго государства не взыскивать внутреннихъ пошлынъ съ товаровъ, изъ Россіи привозимыхъ. Владѣніе-же в. св., равно какъ Мингрелія, Абхазія, Имеретія и Грузія съ ханствами и другими владѣніями, составляя области, находящіяся въ подданствѣ Е. И.

В., входятъ въ общій составъ всей Россійской Имперіи. Почему, на основаніи сихъ узаконеній, также и издѣлія изъ Мингреліи, Имеретіи или другихъ мѣстъ, Россіи подвѣдомственныхъ, привозимыя на продажу въ Гурію, равнымъ образомъ должны быть изъяты отъ всякой пошлыны, поелику она была-бы уже внутренняя, закономъ воспрещаемая. Итакъ, давая в. св. позволеніе взыскивать пошлыну съ однихъ только товаровъ, привозимыхъ изъ Турецкихъ владѣній, я однако-же долгомъ моимъ поставляю присовокупить здѣсь искренній совѣтъ, клонящійся къ собственной вашей пользѣ, чтобы со стороны вашей опредѣлена была умѣренная пошлына и также чиновники для сбора оной были-бы избраны изъ людей испытанной къ вамъ вѣрности и честныхъ правилъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ неумѣренная пошлына, несправедливости при сборѣ оной и притѣсненіе купцовъ могли-бы отвратить Турокъ отъ продолженія торговли и лишитъ Гуріельское владѣніе существенныхъ выгодъ, ожидаемыхъ на предбудущее время. При томъ-же въ жизненныхъ потребностяхъ, привозимыхъ на продажу въ Шекветили и другія мѣста, гдѣ нѣтъ никакихъ обывателей, а только находятся одни войска Е. И. В., пошлына вовсе не должна быть взыскиваема, поелику солдаты въ томъ краю, будучи и такъ подвержены болѣзнямъ, происходящимъ наиболѣе отъ неудобствъ и недостатковъ во многомъ, заслуживаютъ сего уваженія какъ защитники Гуріи и для того при томъ, что съ наложеніемъ пошлыны на жизненные потребности, возвышеніе цѣнъ, натурально долженствующее послѣдовать, могло-бы для войскъ обратиться въ новую тягость. Впрочемъ, тѣ-же самые жизненные припасы, ежели также будутъ привозимы на продажу собственнo для жителей Гуріи вашими подвластными, то отъ васъ будетъ зависеть обложить пошлыною или оставить безъ оной. Наконецъ, имѣю честь увѣдомить в. св., что единственно во уваженіе родства съ вами несчастныхъ сыновей Селима, Ахмед-бека и Абди-бека, снискавшихъ у васъ убѣжище, я согласенъ оказать имъ покровительство Россійской Имперіи и дозволить оставаться въ земляхъ Россіи принадлежащихъ. Впрочемъ, какъ Эрзерумскій сераскиръ Бабапаша не требовалъ выдачи ихъ ни отъ меня, ни отъ в. св., то по случаю скорого отправленія моего изъ Тифлиса для обзрѣнія войскъ, расположенныхъ въ лагеряхъ, и также разныхъ мѣстъ ввѣреннаго мнѣ края, я признаю теперь гораздо для нихъ лучшимъ, чтобы они, не отправляясь въ Тифлисъ, оставались-бы на жительствѣ въ Гуріи подъ вашимъ покровительствомъ, впредь до того времени, когда-бы обстоятельства по-

требовали вызвать ихъ сюда. Однако-же я при семъ случаѣ долгомъ моимъ поставляю замѣтить в. св., что по существующему нынѣ миру между Россією и Портою Оттоманскою, сыновья Селимовы, находясь у васъ, отнюдь не должны предпринимать никакихъ явныхъ покушеній противъ Ахалцихскаго папалыка, а особливо в. св. не должны съ своей стороны содѣйствовать имъ своими войсками, поелику таковое поведеніе можетъ быть признано за нарушеніе со стороны нашей мирнаго трактата и справедливо обратитъ на Гурію мщеніе Турокъ. Равнымъ образомъ, я не могу дать имъ паспорта на свободный проѣздъ въ Персію, съ тѣмъ чтобы отъ сей державы искать себѣ подкрѣпленія, ибо и въ семъ случаѣ Порты Оттоманская имѣла-бы право считать сіе нарушеніемъ трактата; но когда они сами пожелаютъ удалиться изъ Гуріи и изберутъ для проѣзда своего въ Эриванъ особыя дороги, то воли ихъ я не воспрепятствую.

606. *Предписаніе ген. Ртищеву полк. Мерлину, отъ 6-го ноябля 1815 года, № 989.*

. . . . . Удовлетворивъ такимъ образомъ Мингрельскаго владѣтеля, не оставьте съ тѣми-же мдиванбегами обратиться немедленно въ Саджавахскую во-

лость и такимъ-же порядкомъ, какъ выше мною упомянуто насчетъ Сачилао, отмежевать изъ оной всѣ земли и деревни, лежащія по лѣвому берегу р. Квапаты до впаденія ея въ Ріонъ, и препоручить оныя въ вѣчное владѣніе кн. Маміа Гуріели, которому имѣніе сіе отдано мною именемъ Е. И. В. за вѣрность и отличныя заслуги, оказанныя имъ для Россіи. Лежащія-же въ Саджавахской волости земли и деревни по правому берегу р. Квапаты имѣютъ по прежнему остаться собственностью Имеретіи, безъ всякой прикосновенности къ нимъ Гуріельскаго владѣтеля. При чемъ планъ отданнымъ мѣстамъ съ подробнымъ описаніемъ пространства и границъ также имѣете представить ко мнѣ, а крестьянъ отходящихъ въ вѣдомство Гуріи съ 1-го числа сего мѣсяца исключить отъ всѣхъ повинностей, какія они платили до сего времени, состоя подъ управленіемъ Имеретинской области.

Затѣмъ, когда оба сіи порученія будутъ приведены вами въ надлежащее исполненіе, то долгъ вашъ будетъ увѣдомить временное Имеретинское Правленіе объ отдачѣ тѣхъ имѣній владѣтелямъ Мингрельскому и Гуріельскому, въ присутствіи всѣхъ членовъ Правленія и, сдѣлавъ на законномъ порядкѣ опредѣленіе по сему предмету, записать оное въ журналъ и мнѣ немедленно донести.

VII.

О С Е Т И Я.

607. *Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 13-го мая 1812 года, № 97.*

Я соглашаюсь на представленіе в. пр., чтобы для предохраненія жителей Горійскаго уѣзда отъ грабежей, производимыхъ Осетинами, принадлежащими князьямъ Эристовымъ, обязать князей Эристовыхъ подпискою, дабы за каждое грабительство, сдѣланное ихъ подвластными, отвѣтствовали они своею собственностью; если же князья Эристовы не согласятся дать таковыхъ подписокъ, то поручить всѣ Осетинскія селенія завѣдыванію полк. кн. Шанше Эристова, который принимаетъ на себя обязанность удерживать Осетинъ отъ грабительствъ.

608. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 20-го августа 1812 года, № 2003.*

Имеретинскіе Осетины, живущіе въ ущельи Цедиси, лежащей въ Рачинской провинціи и примыкающей одною стороною къ хребту Кавказскихъ горъ, а другою стороною къ жилищамъ Осетинцевъ, принадлежащихъ къ Грузіи, дѣлали безпрестанныя хищничества въ сосѣдственныхъ имъ Рачинскихъ деревняхъ людьми и скотомъ, которыхъ они продавали по бѣлшей части Дигорцамъ, живущимъ за Кавказомъ. Я, наблюдая за непріателемъ отъ стороны Турціи и по малоимѣнію здѣсь войскъ, поручилъ маіору кн. Григорію Церетели (сыну здѣшняго сахлхуцеса), собрать довольную партію изъ Рачинскихъ обывателей и его подданныхъ, напасть на помянутое ущелье Цедиси и наказать тамошнихъ хищниковъ, привести ихъ въ

повиновеніе и сверхъ того пригласить къ себѣ въ Рачу Дигорскихъ князей для уговора ихъ къ прекращенію покупки ими Имеретинскихъ плѣнныхъ, какъ равно и для того, чтобы они по прежнему способствовали вольному сообщенію, которое бываетъ изъ Рачи въ Моздокъ чрезъ ихъ землю. Сказанный маіоръ кн. Церетели, по ревностному его усердію къ службѣ, успѣлъ все возложенное на него привести въ желаемое исполненіе: Цедисскихъ Осетинцевъ онъ наказалъ силою оружія и взялъ нѣсколько изъ важнѣйшихъ хищниковъ въ плѣнъ, кои нынѣ содержатся въ Рачѣ подъ карауломъ до вымѣна на нихъ похищенныхъ сими Осетинцами Имеретинцевъ. По приглашенію его явились также къ нему въ Рачу и Дигорскіе князья: Азаматъ Абесалис-швили, Девлетуко Абесалис-швили, Аслан-бекъ Кубадис-швили, Ками Джанукас-швили, Айтека Карабугас-швили, Али Кантемурис-швили и Хата Кантемурис-швили, которыхъ онъ, Церетели, съ помощникомъ Рачинскаго окружнаго начальника подпор. Иваномъ Бакрадзе привелъ къ присягѣ на вѣрность Россіи, взявъ отъ нихъ и нѣсколько плѣнныхъ Имеретинцевъ, съ тѣмъ, что они впредь не будутъ никакихъ плѣнныхъ христіанъ перенимать, а служить Россіи вѣрно къ содержанію коммуникаціи съ Моздокомъ, какъ они сіе и при царяхъ Имеретинскихъ исполняли. За каковое отличное усердіе къ службѣ Е. И. В. и дѣятельность маіора кн. Григорія Церетели я долгомъ поставляю покорнѣйше ходатайствовать у в. выс-а ему отъ Монаршихъ щедротъ орденъ св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ и издержанныя имъ по симъ препорученностямъ на разные подарки изъ собственныхъ 260 р. с.; упомянутому-же подпор. Ба-

крадзе, способствовавшему ему къ успѣшному исполненію всего вышепрописаннаго,—орденъ св. Анны 3-го класса. При чемъ почтеннѣйше присовокупить имѣю: для дальнѣйшаго приласканія упомянутыхъ Дигорскихъ князей не благоугодно-ли будетъ в. выс-у прислать для каждаго по штукѣ сукна или парчи на кафтаны.

609. *Предписаніе ген. Ртищева подполк. Ренбергу, отъ 20-го января 1813 года, № 84.*

Два рапорта ваши съ нарочною эстафетою я получилъ и всѣ сдѣланныя вами распоряженія какъ о приведеніи въ исполненіе волнующихся Осетинъ казенныхъ и помѣщичьихъ въ Карталиніи, по разнымъ селеніямъ живущихъ, такъ и о приглашеніи заграницею въ Осетію обитающихъ ко вступленію во Всероссийское подданство я одобряю въ полной мѣрѣ и по первому вашему рапорту послалъ вмѣстѣ съ симъ по нарочной-же эстафетѣ предписаніе къ Горійскому дворянскому маршалу полк. кн. Шанше Эристову, чтобы онъ въ случаѣ требованій вашихъ о содѣйствіи по сему предмету, въ чемъ надобно будетъ, оказывалъ со стороны своей пособіе, но въ распоряженія отнюдь не входилъ, такъ какъ дѣло сіе въ особенности поручено отъ меня вамъ. Что-же касается до князей, подполк-въ Елизбара Эристова и Георгія Амилахварова, оказывающихъ усердіе на пользу службы, то поручаю вамъ имъ объявить, что труды ихъ и точное исполненіе обязанностей по службѣ не останутся безъ достойнаго по заслугамъ воздаянія.—На другой вашъ рапортъ увѣдомляю васъ, что я весьма согласенъ съ предположеніемъ вашимъ, дабы къ пресѣченію происходящихъ отъ Осетинъ грабежей и убійствъ собрать всѣхъ казенныхъ Осетинъ въ одно мѣсто и переселить за Курру до весны, а потомъ и далѣе и приведеніе сего въ исполненіе предоставляю собственному вашему благо разумному распоряженію, чтобы сіе исполнить безъ могущихъ произойти непріятностей. Между тѣмъ, гдѣ по веснѣ удобнѣе поселить ихъ далѣе отъ Осетіи, я требую мнѣнія отъ Грузинскаго гражданскаго губернатора, да и васъ прошу таковое-же ко мнѣ доставить; помѣщичьихъ Осетинъ отдать самимъ помѣщикамъ съ подписками, что и сіи будутъ поселены въ отдаленности и что отъ нихъ никакого вреда не будетъ. Что касается до обезпеченія Карталиніи постановленіемъ въ Ванатскомъ укрѣпленіи одной роты, то какъ прибывшими въ Горійскій уѣздъ рекрутами преимущественно расположенныя тамъ войска укомплектовываются, а при томъ и шефъ 15-го Егерскаго полка поля. Печерскій слѣдуетъ съ двумя ротами изъ

Кახетіи въ Карталинію, то вы—что будетъ касаться до пособія и содѣйствія вамъ отъ стороны воинской, относитесь къ Печерскому.

610. *Тоже, полк. Казбеку, отъ 4-го марта 1813 года, № 137.*

Рапортъ вашъ я получилъ. Усматривая изъ онаго, что вами взяты уже всѣ мѣры къ удержанію вѣранный вамъ народъ въ спокойствіи и къ осторожностямъ со стороны бѣглаго царевича Александра, я за удовольствіе себя поставлю изъяснить вамъ мою признательность за усердіе ваше и дѣятельность, которыми вы всегда себя отличали, и остаюсь надежнымъ, что вы, руководствуясь извѣстнымъ въ васъ благоразуміемъ, не упустите въ семъ случаѣ изъ виду ничего такого, что только будетъ относиться до пользы службы Е. И. В. и до устройства въ управляемомъ вами народѣ. Наивеличайшая-же услуга была-бы та, если-бы нашлись между Кистинцами, Тагаурцами или другими горскими народами люди вѣрные, усердные и твердые въ своихъ предпріятіяхъ, кои-бы бѣглаго Александра,—сего нарушителя общественнаго спокойствія и врага самой Грузіи,—могли схватить или вовсе истребить, бывъ увѣрены, что успѣхъ въ семъ дѣлѣ доставилъ-бы важную и неожиданную ими награду. Впрочемъ о семъ предметѣ я предоставляю себѣ объясниться съ вами пространнѣе, когда буду имѣть удовольствіе лично съ вами видѣться, ожидая вашего сюда пріѣзда.

Весьма сожалѣю, что племянникъ вашъ кап. Осипъ Казбекъ, удалившійся отъ благородныхъ примѣровъ вашей вѣрности и усердія къ всемилостивѣйшему Г. И., впалъ въ толико важное преступленіе и передался къ мятежному царевичу. Я надѣюсь однако-же, что вы по власти и вліянію вашему на народъ, населяющій Тагаурское ущелье, не только преградите ему всѣ пути къ нанесенію вреда службѣ Е. И. В., но употребите всѣ благоразумныя средства вывести его изъ заблужденія, привести къ раскаянію и достать его въ свои руки, съ тѣмъ, чтобы представить ко мнѣ какъ раскаявающагося преступника, покорнаго волѣ и власти Россійскаго правительства.

Что-же касается до усиленія постовъ въ Тагаурскомъ ущельи по сему случаю, то хотя я и полагаю, что воинскихъ командъ, по ущелью теперь расположенныхъ, при соблюденіи ими надлежащей осторожности весьма достаточно къ ниспроверженію всякихъ замысловъ мятежниковъ; но считая осторожность

всегда полезно, и прилагаю при семъ повелѣніе мое къ ген.-м. Дельпоцо о принятіи надлежащихъ мѣръ, чтобы при первой надобности по его усмотрѣнію усилилъ-бы себя во всегдашней готовности поразить мятежниковъ на случай появленія. Вамъ поручаю имѣть частое сношеніе съ ген.-м. Дельпоцо, сообщать всѣ извѣстія, какія будете получать о намѣреніяхъ бѣглаго царевича и окружающей его мятежной шайки, также о расположеніяхъ управляемаго вами народа и въ случаѣ надобности требовать его содѣйствія или помощи, давая знать ближайшимъ войскамъ къ Анапуру и мнѣ доносить.

Не считаю нисколько противнымъ то, что вы къ бѣжавшему племяннику своему писали письмо отъ себя, а напротивъ одобряю сей вашъ поступокъ, относя оный единственно къ усердію вашему на пользу службы Е. И. В., и поручаю вамъ при томъ употребить всевозможныя средства къ приведенію его въ разсудокъ и къ убѣжденію, отставъ отъ царевича, прибыть ко мнѣ съ раскаяніемъ и покорностью.

Прибыть вамъ въ Тифлисъ на короткое время я позволяю и даже имѣю надобность въ пріѣздѣ вашемъ сюда для личныхъ объясненій по нѣкоторымъ дѣламъ въ службѣ Е. И. В.; позволяю также привести съ собою небольшое число лучшихъ нацваловъ и почетнѣйшихъ людей изъ управляемаго вами народа, но не всѣхъ, какъ вы предполагаете, ибо кромѣ того, что по неимовѣрному числу находящихся теперь въ Тифлисѣ депутатовъ отъ разныхъ обществъ и аманатовъ, мнѣ весьма затруднительно было-бы обласкать ихъ всѣхъ и наградить такъ, чтобы каждый былъ доволенъ. Я полагаю еще, что можетъ случиться вредъ, когда всѣ нацвалы и почетные люди, имѣющіе вліяніе на народъ вамъ вѣренный, будутъ взяты въ Тифлисъ и что легко въ ихъ отсутствіе можетъ возникнуть своеволие. Впрочемъ, взявъ изъ нихъ малую часть съ собою, другихъ вы можете обнадежить вашимъ за нихъ у меня ходатайствомъ и что при другомъ случаѣ также не оставите и ихъ ко мнѣ лично представить.

Я согласенъ, чтобы вы въ отсутствіе свое поручили исправленіе вашей должности майору Казбеку 1-му и полагаюсь на свидѣтельство ваше объ усердіи и вѣрности его; только прошу васъ дать ему полное наставленіе, соотвѣтственное пользамъ службы и сдѣлать всѣ распоряженія, касающіяся до спокойствія народа и осторожностей противъ замысловъ мятежниковъ. При томъ ускорите также принять мѣры къ немедленной доставкѣ въ Тифлисъ порохового транспорта, находящагося въ Ларсѣ, въ которомъ состоитъ

здѣсь большая надобность и если сами вы не можете вскорости сего исполнить, то поручите хотя майору Казбеку 1-му, если вы надежны, что онъ исправно и въ точности можетъ исполнить сію порученность. А для препровожденія транспорта испросите самое благонадежное прикрытіе отъ ген.-м. Дельпоцо.

Въ заключеніе-же весьма пріятно мнѣ васъ увѣдомить, что я изъ уваженія къ вашимъ заслугамъ обласкалъ, сколько могъ, племянника вашего Осипа Циклаурова и наградилъ его прилично для поощренія къ вѣщему усердію на пользу службы Е. И. В.

611. *Репортъ Владикавказскаго коменданта ген.-м. Адриана ген. Ртищеву, отъ 29-го іюля 1814 года, № 355.*

На повелѣніе в. выс.-а, отъ 30-го минувшаго іюня, Тагаурцами мнѣ доставленное сего іюля 23-го числа, имѣю честь довести, что жалоба Тагаурскихъ старшинъ на фамилію Дударовыхъ, будто-бы сіи отняли у прочихъ Тагаурцевъ луга и доходы отъ проѣзжающихъ купцовъ, по изслѣдованіи оказалась ложною: Дударовы никакихъ луговъ не отняли и никакихъ доходовъ не лишили, а претензія Тагаурцевъ на фамилію Дударовыхъ состоитъ въ томъ, чтобы позволено имъ было пахать тѣ самыя земли около Елисаветинскаго редута, кои вспахиваютъ Дударовы; но тѣ земли моимъ предмѣстникомъ ген.-м. Дельпоцо, слишкомъ теперь уже два года, отданы Дударовымъ, отъ коего и свидѣтельствами снабжены. Я, стараясь уговаривать и согласить ихъ, предложилъ Тагаурцамъ, что около Владикавказа, особливо при рѣчкѣ Черной и Кубанѣ, прекрасныя для поселенія земли со всѣми выгодами: „около Елисаветинскаго и Константиновскаго редутовъ много гулящей земли, просите,—я представлю начальству и просить буду, чтобы позволено было отвести вамъ какія вы изберете и тогда пойду я самъ съ вами и отведу“.—Нѣтъ! позволь намъ пахать на той самой землѣ, на которой Дударовы пахутъ.—Тагаурцевъ никакъ не возможно удовлетворить, ибо, когда разъ кому отведена земля, безъ всякой его вины и причины отнять и отдать другому, мнѣ кажется, невозможно; Дударовы-же съ своей стороны не соглашаются имѣть себѣ въ товарищи и сосѣди Тагаурцевъ, потому что они будутъ воровать и грабить, а они, какъ чиновники, должны отвѣчать. Вторая претензія ихъ состоитъ въ томъ, чтобы со всѣхъ проѣзжающихъ, безъ всякаго разбора состоянія, брать по 10 р. с. и имъ отдавать, чего также никакимъ образомъ дѣлать не возможно, поелику проѣзжающіе и проходящіе не рав-

наго состоянія: кто купецъ, кто работникъ, кто князь, кто офицеръ или служащій; они однихъ офицеровъ и солдатъ только исключаютъ изъ числа своихъ данниковъ, а съ прочихъ со всѣхъ хотятъ взять и повелительнымъ голосомъ съ угрозами приказываютъ мнѣ взять съ каждаго по 10 р. и имъ отдать, не смотря на то, что въ положеніи, сдѣланномъ ген.-фельд. гр. Гудовичемъ съ старшинами ихъ и съ котораго копію при семъ в. пр. почтеннѣйше представляю, ясно сказано, что съ проѣзжающихъ купцовъ съ товарами и безъ товаровъ брать по 10 р. с., а съ простолюдныхъ— съ коннаго по 35 к., съ пѣшаго по 20 к. Они сего и слышать не хотятъ. Избѣгая всякаго подозрѣнія и претензіи, я собираю на дворѣ или на чистомъ полѣ Тагаурцевъ и пріѣзжихъ, и кого по паспорту или билету нахожу, что онъ ѣдетъ по торговому промыслу, тому велю заплатить 10 р. с.; у кого-же найду, что онъ отпущенъ для работы или въ работники у тѣхъ-же купцовъ, тому велю 35 к. с. заплатить, ибо иначе я людей, которыхъ отъ роду моего не видалъ, знать не могу.

Какъ по паспортамъ и билетамъ Тагаурцы съ наглостью приказываютъ мнѣ брать съ каждаго безъ разбора по 10 р., грозя, что они оставятъ Владикавказъ, не будутъ болѣе ѣздить, что я хочу ихъ истребить и тому подобныя преобидныя выраженія,— я имъ показываю паспорта и билеты каждаго; они говорятъ, что въ паспортахъ и билетахъ врутъ. Быть можетъ, что тамъ, гдѣ билеты и паспорта проѣзжающимъ даютъ, и дѣлается какое либо злоупотребленіе; но я того знать не могу, иначе узнать не могу кто купецъ, кто работникъ, какъ по билетамъ и паспортамъ.— Третья ихъ претензія состоитъ въ томъ, чтобы соль была имъ продаваема по рублю, а не по 2 за пудъ, чего также никоимъ образомъ сдѣлать невозможно, поелику соль та обходится въ казну съ доставкой по 1 р. 80 к. Какимъ образомъ можно отпустить имъ по рублю и то безъ предписанія в. выс-а? Была соль прежняго заготовленія по рублю, но она вышла и остается только 350 п., которая продается по малой части бѣднымъ солдатамъ. Четвертая ихъ претензія состоитъ, во-первыхъ, давать аманатчикамъ болѣе содержанія, нежели нынѣ имъ производится по 25 к. мѣдью; во-вторыхъ, пускать ихъ гулять куда хотятъ и когда захотятъ, и въ-третьихъ, опредѣлить имъ людей въ услуженіе и тому подобныя дикія и странныя претензіи, которыя ни съ чѣмъ несообразны и удовлетворить безъ особаго повелѣнія высшаго начальства никоимъ образомъ невозможно. Въ положеніи именно сказано: въ 1-мъ пунктѣ, что купцы платятъ Тага-

урцамъ по 10 р. с. каждый, за что Тагаурцы обязаны проводить ихъ чрезъ свою землю безъ всякаго вреда или убытка купцовъ, въ чемъ должны Тагаурцы отвѣчать. Сего они никогда не хотятъ сдѣлать и не сдѣлаютъ, но силою и угрозами исторгаютъ у купцовъ особо за провозъ денегъ; купцы, опасаясь, чтобы дорогою не вредили имъ, даютъ имъ сверхъ 10 р. по договору съ ними, что именно въ положеніи запрещено. Когда я сталъ имъ говорить, что сіе не позволено и несправедливо, тогда они отвѣчали, что они никакъ не будутъ провожать за тѣ только 10 р. На спросъ-же мой, для чего имъ даютъ по 10 р. съ каждаго купца? отвѣчаютъ, что деньги тѣ Богъ имъ приказалъ брать за то, что они Тагаурцы. Я у нихъ спрашивалъ: „когда Богъ соблаговолилъ дать имъ такой указъ и гдѣ оный? покажите, чтобы и я зналъ.“ Отвѣчаютъ, что они бумаги отъ Бога не имѣютъ, но что они—Тагаурцы и должно имъ платить, и что они и то отъ Государя никакой пользы не имѣютъ; что при царѣ Иракліи купцы платили имъ по 25 и 30 р. с., а при Государѣ и по 10 съ каждаго, безъ разбора, не даютъ. Сверхъ того, имѣютъ претензію въ томъ, для чего Россійское начальство наградило однихъ Дударовыхъ фамилій чинами, жалованьемъ и медалями, а имъ ничего не дало? „Они такіе-же Тагаурцы, какъ и мы; почему Дударовыхъ болѣе отличаютъ и лучше насъ ихъ принимаютъ?“— И когда имъ говорятъ, что Дударовы заслужили милость Государя и начальства храбростью своею и добрымъ поведеніемъ; что Дударовы, оставя воровство и грабежи, живутъ благородно, привержены и усердны Государю и Россійскому правительству и потому они награждены и отлично съ ними поступаютъ. „Будьте и вы таковы и вы также получите, и съ вами тоже ласково и снисходительно поступать всякій будетъ.“ Отвѣчаютъ, что и они служатъ (считая за службу, что живутъ въ горахъ и караулятъ, когда купцы проѣдутъ, чтобы схватить по 10 р. съ каждаго), что они знаютъ этого не хотятъ и что они равны Дударовымъ. Начальнику здѣсь съ симъ дикимъ и необузданнымъ народомъ великія хлопоты; человекъ не можетъ знать, какъ съ ними обходиться; чѣмъ ласковѣе съ ними обходишься, тѣмъ они гордѣе и наглѣе бываютъ. Однако, съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ грозили, что не будутъ ходить во Владикавказъ и я имъ отвѣчалъ: „Ну, вы во Владикавказъ ѣздить не будете, такъ я къ вамъ въ горы со многими прійду.“ И потомъ, спустя нѣсколько дней, за упрямство, грубости ихъ и дерзости противъ часоваго, я посадилъ двухъ старшинъ въ колодки, нарядилъ роту и пушку, которая проводила купцовъ до Казбека и деньги соб-

равныя отъ купцовъ имъ не отдавъ, а послѣ позвалъ двухъ старшинъ по-умнѣе другихъ, обласкавъ ихъ, изъяснилъ имъ глупость ихъ поступковъ и что отъ того произойти можетъ и наставилъ ихъ, какъ должны себя вести, чтобы заслужить милость начальства и Государя, — гораздо тише стали, а только просили меня донести в. выс-у о ихъ вышеписанныхъ претензіяхъ, и хотя я ихъ увѣрялъ, что въ таковыхъ претензіяхъ они удовлетворенія получить не могутъ, однако неотступно просили донести, о чемъ всепочтеннѣйше и доношу.

612. *Предписаніе Грузинскаго гражданскаго губернатора подполк. кн. Михаилу Эристову, отъ 23-го іюля 1815 года, 1460.*

Осетины, живущіе на Большой и Малой Лиахвѣ, также на Ксани и Меджудѣ, нападаютъ на жителей, отбиваютъ у нихъ скотъ и дѣлаютъ смертоубійства, въ отвращеніе чего представлялъ я ген. Ртищеву опредѣлить для смотрѣнія за ними въ родѣ пристава кого либо изъ благонадежнѣйшихъ князей, по уваженію тому, что земская полиція, по дикой ихъ жизни и мѣстоположенію тамошнему, никакого способа къ удержанію ихъ не имѣетъ. Почему главнокомандующій въ Грузіи предписать мнѣ изволилъ опредѣлить васъ надъ означенными Осетинами, съ тѣмъ чтобы поручить также смотрѣніе за ними и уѣздному дворянскому маршалу.

Исполняя повелѣніе сіе, я предписываю в. с.: 1) имѣть смотрѣніе какъ за Лиахвскими Осетинами, такъ равно и за тѣми, кои имѣютъ жительство на Ксани и Меджудѣ, дабы между ними было спокойствіе и тишина. 2) Наблюдать строго и подтвердить, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не смѣли нападать на жителей Грузіи, отбивать у нихъ скотъ и дѣлать по дорогамъ разные грабежи и убійства, для удержанія коихъ отъ таковыхъ своевольствъ употреблять людей вамъ принадлежащихъ и требовать въ случаѣ надобности отъ уѣзднаго маршала и земскаго начальства законное пособіе. 3) А буде упомянутые Осетины сдѣлаютъ на жителей какое нападеніе, отгонять скотъ или ограбить кого на дорогѣ и сдѣлаютъ смертоубійство, то въ такомъ случаѣ в. с., нимало не медля, тотчасъ должны отыскать все пограбленное и удовлетворить по принадлежности кого слѣдуетъ будетъ въ полной мѣрѣ; разбойниковъ-же таковыхъ, изловивъ, доставить ко мнѣ въ Тифлисъ чрезъ посредство окружнаго начальника или земской полиціи, для примѣрнаго наказанія, дабы, смотря на сіе, и другіе не осмѣливались

подобнаго дѣлать. О всякомъ-же происшествіи увѣдомлять какъ окружнаго начальника и земскую полицію, такъ равно доносить и мнѣ, и наконецъ, 4) Хотя я увѣренъ, что означенные Осетины, по ббльшей части, шалости сіи производятъ по закоренѣлой своей привычкѣ, но сколько мнѣ извѣстно, не менѣе отъ того, что помѣщики ихъ грабятъ и притѣсняютъ излишними поборами, чему яснымъ доказательствомъ служить то, что недавно посланнаго отъ вн. Шанше Эристова въ Меджудское ущелье для сбора податей дворянина Утнелова они изрубили саблею. А потому убѣждаюсь долгомъ моимъ подтвердить в. с. имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы симъ Осетинамъ не токмо вы, но и никто изъ князей Эристовыхъ и князей Мачабели не смѣли отнюдь дѣлать никакихъ излишнихъ поборовъ и притѣсненій, а тѣмъ менѣе продавать дѣтей ихъ Туркамъ, какъ сіе дѣлается между нѣкоторыми ихъ помѣщиками, о чемъ не оставьте отъ себя извѣстить какъ князей Мачабели, такъ равно и князей Эристовыхъ. Но буде и за симъ дойдетъ о томъ жалоба до правительства и Осетины чрезъ несмотрѣніе ваше не престанутъ дѣлать разбоевъ и грабительствъ, то в. с. и всѣ вообще князья Эристовы и князья Мачабели будутъ отвѣчать своимъ имуществомъ.

Объ оказаніи-же вамъ къ удержанію означенныхъ Осетинъ со стороны земскаго начальства и уѣздныхъ маршаловъ надлежащаго пособія, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ Горійскому окружному начальнику, Ананурской земской полиціи и уѣзднымъ маршаламъ: Горійскому, кн. Мирманозу Эристову и Ананурскому, кн. Еремѣю Багратіону.

Затѣмъ, зная усердіе ваше къ пользамъ службы Е. И. В., я несомнѣнно надѣюсь, что в. с. оправдаете порученность сію начальства въ полной мѣрѣ, а тѣмъ самымъ доставите мнѣ пріятный случай быть ходатаемъ у главнокомандующаго въ Грузіи Николая Ѳеодоровича Ртищева о всемилостивѣйшемъ васъ вознагражденіи соразмѣрно заслугамъ.

613. *Репортъ ген.-м. Адріана ген. Ртищеву, отъ 16-го августа 1815 года, № 1040.*

Кобійскій постовой начальникъ прап. Демидовъ рапортомъ отъ 10-го числа сего мѣсяца доноситъ мнѣ, что 9-го числа Кобійскій житель Осетинъ Егоръ Тобаевъ ѣздилъ въ ущелье Зака и уговорилъ тамошнихъ жителей Осетинъ помириться съ Россією, принять св. крещеніе и жить мирно и спокойно, не дѣлая никакихъ шалостей, — на что 6 чел. и согласи-

лись, и приславъ къ нему 8 чел. старшинъ, объявили, что дѣйствительно они на то согласны, не только вышеупомянутыя 6 селеній, но и цѣлое ущелье отъ большаго и до малаго желаютъ быть Россіи вѣрноподданными и принять св. крещеніе. Я, чтобы удостовѣриться, командировалъ туда плац-маіора кап. Вешнякова съ переводчикомъ пятидесятникомъ Константиновымъ, которые, не заставъ уже тѣхъ горцевъ въ Коби, плац-маіоръ послалъ за ними въ ущелье переводчика Константинова и преданнаго Россіи Кобійскаго жителя Егора Тобаева, которые ѣздили въ ущелье, взяли съ собою тѣхъ старшинъ и привели къ нему въ Коби, гдѣ онъ, плац-маіоръ, облакавъ и угостивъ ихъ, объяснилъ имъ неоцѣненные пользы и выгоды быть вѣрноподданными высокославной Россійской Имперіи и дѣтьми Греко-Россійской православной церкви, на что они согласились и дали ему въ томъ письменное обязательство. Послѣ того онъ взялъ одного изъ нихъ, именемъ Тобаева, привелъ ко мнѣ, который именемъ общества своего подтвердилъ все вышеписанное и сверхъ того, что они всѣ желаютъ быть переселены во Владикавказъ или гдѣ начальство заблагоразсудитъ. Я послалъ отсюда переводчика пятидесятника Константинова съ упомянутымъ старшиною Тобаевымъ, приказавъ ему взять съ собою вышеписаннаго усерднаго намъ Егора Тобаева и 3-хъ или 4-хъ изъ старшинъ и привести ихъ къ в. выс-у въ Тифлисъ. О благоразсмотрѣніи и распоряженіи въ разсужденіи всего представляемаго мною счастіемъ поставляю ожидать вашихъ повелѣній. При томъ осмѣливаюсь рекомендовать отеческой попечительности вашей благодѣтельствовать всѣхъ заслуживающихъ того: переводчика пятидесятника Константинова, котораго я, убѣдясь ревностью, усердіемъ, расторопностью и вѣрностью къ службѣ августѣйшаго Монарха, представилъ его прошлаго года чрезъ ген.-м. Дельпоцо въ прапорщики, но не знаю, по какому случаю и по сію пору не выходитъ. А потому всепокорнѣйше прошу не оставить его милостивымъ вашимъ воззрѣніемъ и также прошу покорнѣйше не оставить чѣмъ нибудь наградить и вышеупомянутаго Кобійскаго жителя Егора Тобаева, яко усерднаго и преданнаго намъ человека, и тѣмъ поощрить его быть всегда таковымъ.

614. *Записка Дигорскихъ князей Али и Хамурзы Черкесидзе и Заур-бей и Довлетуко Баделидзе къ ген. Ртищеву, отъ 20-го сентября 1815 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Преосв. Николаоз-цминдели архіепископъ Рачинскій, вслѣдствіе письма здѣшняго правителя, еще въ

прошломъ 1814 году къ нему послѣдовавшаго, о вызовѣ насъ и представленіи Россійскому начальству, пригласивъ насъ, внушилъ намъ, что даже и сама собственная польза наша требуетъ оставаться намъ навсегда въ непоколебимой вѣрности и преданности къ Россійскому Престолу, для чего мы, желая отъ искренности сердца быть вѣрноподданными Е. И. В., явились съ просьбою, которая заключается въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

Хотя мы и Рачинцы, доселѣ питая другъ на друга злобу и ненависть, старались о причиненіи другъ другу вреда и чрезъ то многіе хрістіане увезены и проданы Дигорцами въ Черкесію, но какъ нынѣ покровительствуетъ насъ десница Г. И., то просимъ покорнѣйше предложить начальнику Черкесскаго народа генералу (?) Кучуку Джанхотову прибыть въ домъ Мамеда и Замбулиды Кубадис-швили, куда и мы не преминемъ прибыть для истребленія сего зла и водворенія общаго спокойствія.

Между нами и Черкесією заключено перемиріе чрезъ него-же, генерала Джанхотова; но чтобы мы обѣ стороны могли навсегда пользоваться тишиною и спокойствіемъ, то просимъ написать означенному Джанхотову о заключеніи между нами и Черкесами совершеннаго мира.

Мы, не имѣвъ къ Россіи таковой преданности, каковую нынѣ приносимъ Престолу Е. И. В., дѣлали вредъ Тагаурцамъ, Куртатинцамъ и Цумутцамъ, которые намъ отвѣчали такимъ-же; а нынѣ просимъ для общей пользы дать намъ повелѣніе на имя начальника на Кавказской Линіи, дабы онъ въ присутствіи Девлетуко Баделидзе и Хасай Кубадис-швили водворилъ между нами и ими миръ, тишину и спокойствіе.

Дабы торгующіе могли пользоваться безопасною между нами и Моздокомъ, просимъ предписать ген.-м. Дельпоцо имѣть о семъ должное попеченіе.

Наконецъ, мы оба, Мурза-бей и Девлетуко Баделидзе, имѣемъ по секрету донести вамъ слѣдующее: мы въ состояніи отыскать удобную дорогу, по которой можно будетъ изъ Рачи безопасно поспѣть на 6-й день въ Моздокъ, для чего небезполезно будетъ, если съ позволенія вашего расположена будетъ часть войска при р. Ардонѣ, что между Дигоромъ и Тагауромъ. Мѣсто сіе изобильно и украшено всѣми потребными для войскъ выгодами, ибо можно пользоваться лѣсомъ, лугами и ловлею рыбы и звѣрей, и чрезъ то у злонамѣренныхъ сосѣдей отнимется власть дѣлать грабежи и разбои, и мѣста Бассіани, Тагаура и Двалети, будучи поработочены чрезъ то войска-

ми, останутся въ совершенномъ спокойствіи вѣрно-подданными Россіи. Съ таковымъ мнѣніемъ нашимъ обще съ нами согласны и князья Хасан-бей и Хасай Кубадис-швили.

615. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельпоцо, отъ 7-го октября 1815 года, № 907.*

Дигорскій народъ, граничащій съ Рачинскимъ уѣздомъ, къ Имеретіи принадлежащимъ, будучи притѣсняемъ Кабардинцами, давно уже былъ наклоненъ искать себѣ защиты въ покровительствѣ Россійской Имперіи, по каковому случаю пріѣзжали ко мнѣ и старшины отъ него, еще въ бытность мою на Кавказской Линіи; однако дѣло сіе за скорымъ отъѣздомъ моимъ въ Грузію для начальствованія всѣмъ здѣшнимъ краемъ осталось доселѣ неоконченнымъ. Нынѣ-же, когда я прибылъ въ Кутаисъ для личнаго обозрѣнія Имеретіи и другихъ владѣній, на берегахъ Чернаго моря лежащихъ, 4 первые Дигорскіе старшины Али и Хамурза Черкесидзе, также Заур-бей и Девлетуко Баделидзе, имѣющіе всю власть и вліяніе на народъ, явившись ко мнѣ отъ имени всего Дигорскаго общества, принесли просьбу объ искреннемъ желаніи ихъ вступитъ въ покровительство и вѣчное подданство Россійской Имперіи. Почему старшины сіи, коихъ просьба уважена мною въ полной мѣрѣ, были по ихъ обычаю приведены здѣсь къ присягѣ на вѣчную вѣрность Е. И. В., въ присутствіи правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича и Рачинскаго архіепископа Николаоз-цминдели, къ которому Дигорскій народъ имѣетъ особенную довѣренность и потомъ, по приличномъ ихъ обласканіи, отпущены восвояси съ тѣмъ, чтобы они въ залогъ вѣрности своей представили изъ почетнѣйшихъ фамилій 2 аманатовъ, кои по собственному ихъ желанію должны будутъ содержаться во Владикавказѣ, съ правомъ перемѣнять ихъ другими чрезъ 6 мѣсяцовъ или чрезъ годъ, лишь-бы однако аманаты сіи были всегда назначаемы изъ первыхъ фамилій.

Просьбы, принесенныя мнѣ сими старшинами отъ имени всего Дигорскаго народа, равнымъ образомъ уважены мною, какъ самыя справедливыя; но поелику удовлетвореніе оныхъ зависитъ болѣею частью отъ мѣстнаго начальства на Кавказской Линіи, то я, снабдивъ ихъ симъ предписаніемъ моимъ на имя в. пр. и вручивъ имъ оное, приказалъ, дабы они по прибытіи въ свои дома, избравъ между собою двухъ или трехъ старшинъ, отправили-бы ихъ къ вамъ съ довѣренностью отъ всего Дигорскаго общества; в. пр.-же

поручаю принять ихъ въ Моздокъ или въ Прохладной или въ самомъ Георгіевскѣ, гдѣ вы за лучшее признаете, и оказавъ всевозможно ласковый пріемъ, какъ новымъ вѣрноподданнымъ Е. И. В., доставить всякое удовлетвореніе по ихъ дѣламъ, заключающимся въ нижеслѣдующемъ:

1) До сего времени между Кабардинцами и Дигорцами, яко народами смежными и между собою издавна непріязненными, происходили по притязаніямъ Кабардинцевъ на ихъ вольность взаимныя насилія, грабежи, захваты въ плѣнъ, мщеніе за кровь и всякія другія коварныя ссоры. Изъ записки мнѣ поданной Дигорскими старшинами усмотрѣлъ я, что между сими обоими народами заключено нынѣ перемиріе чрезъ посредство Кабардинскаго владѣльца полк. Джанхотова, къ которому Дигорскій народъ имѣя особенную довѣренность, проситъ и нынѣ, чтобы по случаю вступленія ихъ въ вѣчное подданство Россійской Имперіи употребить при посредствѣ в. пр. сего-же самаго владѣльца къ заключенію полного мира между обоими народами. Почему, удовлетворяя желанію всего народа, я вручилъ старшинамъ письмо отъ меня на имя полк. Джанхотова, въ которомъ приглашаю его по требованію в. пр. непременно явиться къ вамъ въ назначенное мѣсто, хотя не для заключенія мира, поелику съ сего времени оба народа, какъ подданные одного Г. И. и равно зависящіе отъ власти Россійскаго правительства, не могутъ сами между собою ни войны вести, ни заключать мира или перемирія, ни-же постановлять какихъ либо обязательствъ; нарушающихъ общественное спокойствіе, но для прекращенія прежней вражды и ссоръ и для возстановленія на будущее время добраго согласія, основаннаго на искренности, съ преданіемъ вѣчному забвенію всего прошедшаго. Въ письмѣ моемъ къ полк. Джанхотову я присоветовалъ, что онъ безуклонно обязанъ исполнить сію порученность какъ по присягѣ, данной имъ на вѣрность службы Е. И. В. и по чину имъ носимому, такъ и по довѣрію къ нему всего Дигорскаго общества, что самое служить доказательствомъ его благородныхъ правилъ и справедливости, дѣлающихъ ему особенную честь и требующихъ, чтобы онъ довѣренность сію оправдалъ на самомъ дѣлѣ, употребивъ все свое усердіе къ соглашенію между собою обоихъ народовъ и къ истребленію всѣхъ прежнихъ неудовольствій, яко вредящихъ не только пользамъ службы Е. И. В., но и общественному благосостоянію. В. пр.-же предписываю, по прибытіи на Кавказскую Линію повѣренныхъ отъ Дигорскаго общества, тотчасъ вытребовать къ себѣ полк. Джанхотова, объявить ему

причину вашего вызова и чрезъ благоразумныя внушенія о чести, ему выборомъ въ посредники между двумя народами дѣлаемой, и о признательности къ нему всещедрого Моѳарха, если онъ съ своей стороны окажетъ нелицемѣрное содѣйствіе въ семъ дѣлѣ къ пользѣ службы Е. И. В., преклонить его къ принятію на себя обязанности посредника. Впрочемъ, само собою разумѣется, что всѣ соглашенія его и переговоры съ Дигорскими повѣренными, какъ и взаимныя между ними обязательства должны происходить подъ непосредственнымъ вліяніемъ в. пр., которое, я увѣренъ, будетъ вами соображено съ общими пользѣми и для дѣла службы Е. И. В. и для обоихъ народовъ.

2) Между Дигорскимъ народомъ съ Тагаурцами, Куртатинцами и Цумутцами происходили такія-же распри и месть, какъ и съ Черкесами; итакъ просьба сихъ новыхъ подданныхъ Е. И. В. состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ посредство в. пр. водворить также согласіе, тишину и спокойствіе между ними и вышеупомянутыми народами, зависящими отъ власти Россійскаго правительства. Вслѣдствіе чего поручаю в. пр. или вамъ самимъ, буде обстоятельства позволятъ, отправиться во Владикавказъ съ повѣренными Дигорскими и сходно съ ихъ желаніемъ, вызвавъ къ себѣ Девлетуко Баделидзе и Хасая Кюбадис-швили съ нѣсколькими другими старшинами сихъ народовъ, возстановить между ними доброе согласіе и взаимное примиреніе, или съ полнымъ со стороны вашей наставленіемъ препоручить исполненіе сего дѣла Владикавказскому коменданту ген.-м. Адріано, съ предписаніемъ, чтобы онъ впослѣдствіи времени Дигорцамъ, какъ новымъ подданнымъ Россіи, оказывалъ всякую законную защиту отъ несправедливыхъ насилій и обидъ со стороны вышеказанныхъ народовъ и внушилъ-бы симъ послѣднимъ, что поднимая оружіе противъ Дигорцевъ или производя у нихъ грабежи и хищничества, они будутъ отвѣтствовать также, какъ если-бы они вооружились противъ правительства и войскъ Е. И. В., потому что Дигорцы признаны теперь наравнѣ съ Россійскими подданными. Сіе-же правило должно быть наблюдаемо и въ отношеніи сихъ народовъ къ Кабардинцамъ.

3) Свободное сообщеніе и торговлю Дигорскихъ народовъ съ Владикавказомъ, Моздокомъ и по всей Кавказской Линіи не только предписываю вамъ дозволить, но всевозможно покровительствовать оной, не упуская однако-же изъ виду никакихъ злоупотребленій, могущихъ происходить чрезъ тайныя проѣзды мимо карантинныхъ и прочаго, а особливо богопротив-

ной продажи плѣнныхъ христіанъ Кабардинцамъ и другимъ народамъ, коихъ они, похищая у Имеретинцевъ и Мингрельцевъ имъ сопредѣльныхъ, также у Осетинцевъ христіанскаго исповѣданія, доселѣ производили ими таковой законопротивный торгъ.

Наконецъ, 4) старшины отъ имени всего Дигорскаго народа, учинившіе присягу на вѣчную вѣрность подданства Е. И. В., объявили мнѣ, что они чрезъ повѣренныхъ своихъ, которые по избраніи отъ общества будутъ отправлены къ в. пр., откроютъ вамъ дорогу, доселѣ въ секретѣ остававшуюся, по которой можно имѣть сообщеніе между Моздокомъ и Рачинскимъ уѣздомъ, къ Имеретіи принадлежащимъ, не болѣе какъ чрезъ 5 дней на 6-й. Если сіе справедливо, то столь близкое и прямое учрежденіе коммуникаціи между Моздокомъ и Имеретіею могло-бы принести весьма важныя пользы какъ для службы Е. И. В.; такъ и для коммерціи. Для чего возлагаю на особенную обязанность в. пр. развѣдать подробно отъ повѣренныхъ Дигорскаго общества о всѣхъ дорогахъ, прямо изъ Моздока ведущихъ въ Имеретію, и сверхъ того, какъ старшины у меня въ Кутаисѣ сами объявили, что для лучшаго удостовѣренія можетъ съ повѣренными ихъ отправиться Россійскій чиновникъ для обозрѣнія всѣхъ дорогъ и избранія выгодѣйшей, которая будутъ ему показаны, съ отвѣтственностью за безопасность сего чиновника, то в. пр. послѣ объясненій о семъ предметѣ съ Дигорскими повѣренными не оставите по выбору своему командировать съ ними знающаго и благонадежнаго чиновника для обозрѣнія дорогъ, снабдивъ съ своей стороны подробнымъ наставленіемъ насчетъ замѣчаній, кои онъ долженъ будетъ сдѣлать. При томъ старшины Дигорскіе объявили мнѣ, что если Россійское правительство признаетъ за полезное устроить дорогу для прямого сообщенія изъ Моздока съ Имеретіею, то для безопасности оной и для пресѣченія разбоевъ и грабежей, кои могли-бы быть производимы чрезъ мѣста, называемыя Басіани, Тагауръ и Двалети, необходимо нужно для совершеннаго, такъ сказать, порабощенія ихъ поставить часть Россійскаго войска при р. Ардонѣ, протекающей между Дигоромъ и Тагауромъ не далѣе разстояніемъ 2½ или 3-хъ часовъ ѣзды отъ Владикавказа, каковое мѣсто они описали мнѣ, какъ изобилующее всѣми выгодами въ разсужденіи луговъ, лѣсовъ, рыбною и звѣриною ловлею и прочихъ потребностей. Почему чиновнику, который отъ васъ будетъ посланъ для обозрѣнія дорогъ, не оставите также препоручить осмотрѣніе сего мѣста и сдѣланіе самыхъ вѣрныхъ и основательныхъ насчетъ удобства или не-

возможности учредить въ ономъ непремѣнный военный постъ. Затѣмъ, когда вся сія порученность, на васъ возлагаемая по дѣламъ Дигорскаго народа, будетъ в. пр. окончена, то объ успѣхахъ оной, также о свѣдѣніяхъ, какія вы приобрѣтете изъ личныхъ разговоровъ съ повѣреннымъ отъ Дигорскаго общества, и о собственныхъ вашихъ сужденіяхъ, соображенныхъ съ мѣстными обстоятельствами и съ пользою для службы Е. И. В., не оставите в. пр. донести мнѣ въ подробности, для всеподданнѣйшаго представленія о томъ Г. И.

616. *Репортъ ген.-м. Адриано ген. Ртищеву, отъ 15-го ноября 1815 года, № 1446.*

При семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а депутатовъ отъ непокоренныхъ еще народовъ 2-хъ ущелій, Оллагирцами и Мизурцами называемыхъ, склоненныхъ мною посредствомъ переводчика моего пятидесятника Константинова и преданныхъ Россійской Имперіи — Инала и Эйнуса Дударовыхъ, принять вѣрноподданство и св. крещеніе. Сіи народы обитаютъ въ утесистыхъ ущельяхъ, вышени-санными именами называемыхъ, отъ Владикавказской крѣпости на полтора дня ѣзды, и занимаютъ 51 селеніе. Отцы ихъ были христіанами, но современемъ съ одной стороны недостатокъ въ церкви и священникахъ, съ другой отъ притѣсняющихъ сосѣдственныхъ народовъ Тагаурцевъ, а паче Кабардинцевъ и другихъ впади въ неистовство мухаммеданской вѣры, желаютъ защиты и покровительства высокославной Россійской Имперіи и просвѣщенія православною вѣрой; и такъ какъ они живутъ въ невыгодныхъ ущельяхъ, — переселиться на равнину при р. Ардонъ, отъ подошвы горъ, гдѣ нынѣ обитаютъ, до Кабарды съ одной стороны, а съ другой до Куртатинской земли простирающуюся, и потому просятъ для защиты своей построить редутъ, въ которомъ-бы жилъ начальникъ Русскій, который-бы разбиралъ ихъ дѣла и жалобы, — съ одною комплектною ротою, съ пушкою и 50 козаками, а для утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ и отправленія оной, построить имъ церковь и опредѣлить священника. Редутъ сей и церковь могутъ равнымъ образомъ служить и для Куртатинцевъ, вступившихъ до меня въ Россійское подданство и которые безпрестанно о семъ просятъ. Доложивъ почтеннѣйше о семъ и предавъ на благоразсмотрѣніе и волю в. выс-а, долгомъ поставляю препоручить милостивому покровительству вашему сихъ 2-хъ усердныхъ и преданныхъ Дударовыхъ и въ особенности переводчика пя-

тидесятника Константинова, по всѣмъ отношеніямъ заслуживающаго поощренія, и о коихъ за безпрестанныя услуги, усердіе и ревность я представилъ по командѣ о награжденіи ихъ прапорщичьими чинами.

617. *Тожже, отъ 29-го декабря 1815 года, № 1660.*

Оллагирцы и Мизурцы, возвратясь изъ Тифлиса, учинили присягу на вѣрность подданства Г. И. Аманатчиковъ на первый случай не согласились дать, говоря, что со временемъ и аманатчиковъ дадутъ, а что теперь трудно согласить своихъ соотчичей, никакого о томъ понятія не имѣющихъ, отдавать своихъ дѣтей; во увѣреніе-же, что они будутъ вѣрными и никакого зла не сдѣлаютъ, представили поручителя, — того самаго Инала Дударова, который съ ними былъ у в. выс-а. — Я, судя, что въ самомъ дѣлѣ народъ дикій, живущій всякій по своей волѣ, безъ всякаго между собою начальства, трудно и увѣрить другихъ, что дѣти ихъ не пропадутъ, удовольствовался поручителемъ, человѣкомъ вѣрнымъ и который всегда въ глазахъ, тѣмъ болѣе еще, что сіе согласно съ бережливостію издержекъ на аманатчиковъ, отъ которыхъ не болѣе пользы имѣть можно, какъ и отъ поручителя. Земли, на которыхъ они просятъ поселиться, сколько я могъ получить свѣдѣнія, принадлежатъ имъ самимъ, — никому болѣе. Цѣль ихъ вступить въ подданство и принять христіанскій законъ повидимому есть та, чтобы имѣть защиту отъ Кабардинскаго тиранства и грабежа, что и доказываетъ поступокъ Кабардинца Мамеда Дохчукова. Сей мошенникъ, по возвращеніи депутатовъ отсюда въ свою землю, началъ на сихъ бѣдныхъ людей и ограбилъ у нихъ 8 паръ воловъ, 23 ружья и шалпекъ, 5 лошадей и нѣсколько аробъ съ пожитками, за то единственно, зачѣмъ они пошли, присягнули Русскимъ и хотятъ креститься. Я не понимаю, какое право имѣютъ Кабардинцы какъ народъ притѣснять другіе народы и принуждать къ мухаммеданству, тогда когда сами называются и должны быть вѣрноподданными Г. И. Я ожидаю сюда Ивана Петровича (Дельпоцо) и тогда постараюсь, буде можно, доставить имъ удовлетвореніе. Болѣзнь, которая и по сію пору меня держитъ дома, не позволила мнѣ туда ѣхать и осмотрѣть мѣстоположеніе и жилища сихъ, равно и сосѣдственныхъ народовъ и поля, на которыя они желаютъ быть переселенными; съ другой стороны, теперь, зимою, такъ какъ все покрыто снѣгомъ, то и здоровому человѣку нельзя основательно усмотрѣть и потому навѣрно донести в. выс-у не могу, какая дѣйствительно польза для насъ произойти можетъ отъ

учреждения тамъ военнаго поста. Думаю однако-же, что таковой постъ, будучи въ срединѣ народовъ Олагирскаго, Мизурскаго, Куртатинскаго и Кабардинскаго, можетъ удержатъ сей послѣдній отъ нанесенія прочимъ обидъ и грабительства и тѣмъ привязать ихъ къ Россійскому правительству и сдѣлать современемъ изъ нихъ настоящихъ и полезныхъ вѣрноподданныхъ, а также удержатъ на злость Кабардинцевъ, которыхъ, по мнѣнію моему, должно всячески стараться ослабить и современемъ привести въ настоящее вѣрноподданническое состояніе, а не такъ какъ они нынѣ. Впрочемъ дѣло сіе, равно и мое мнѣніе предаю на благоразсмотрѣніе в. выс-а.—Нѣсколько камушекъ, принесенныхъ ко мнѣ изъ того Олагирскаго ущелья, которые, кажется, содержатъ въ себѣ металлы,—такъ какъ я о металлургіи понятія не имѣю, долгомъ поставлю почтеннѣйше представить в. выс-у на благоразсмотрѣніе въ тѣхъ мысляхъ, что можетъ быть искусные въ металлургіи въ Тифлисѣ найдутъ, что который нибудь изъ нихъ стоитъ вниманія; изъ оныхъ свинецъ и сѣра вѣрно стоятъ, а прочіе не знаю.

618. *Клятвенное обѣщаніе Дигорскихъ старшинъ, отъ 9-го шеввала 1231 (1815) года.*

Мы, нижеименованные Дигорскіе старшины и духовные, за себя и за весь намъ подвластный народъ общаемся и клянемся предъ всемогущимъ Богомъ, великимъ пророкомъ Мухаммедомъ сильнымъ съ четырьмя его преемниками и святымъ его Кораномъ, въ томъ, что хотимъ и должны Е. И. В. всемилостивѣйшему великому Г. И. Александру Павловичу, Самодержцу Всероссійскому и Е. И. В. Всероссійскаго Престола Наслѣднику, который назначенъ будетъ, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ высокому Е. И. В. самодержавству, силѣ и власти принадлежація права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и при томъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Е. И. В. вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ-же Е. В. интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаемъ, не токмо благовременно объявлять, но всякими мѣрами отвращать и не допускать тѣшиться, и всякую намъ ввѣренную тайность крайне хранить будемъ и безмолвно повиноваться Высочайшимъ повелѣніямъ и постановленнымъ начальниковъ и по нимъ над-

лежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присягѣ не поступать и такимъ образомъ себя вести и поступать какъ вѣрнымъ Е. И. В. поданнымъ благопристойно есть и надлежитъ, какъ мы предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать можемъ, какъ суще намъ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей нашей клятвы цѣлуемъ книгу св. Коранъ и въ ономъ страшныя слова: „валлахъ, билляхъ, таллахъ“. Аминь.

619. *Рапортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 29-го января 1816 года, № 53. — Георгіевскъ.*

Дигорскіе старшины Али и Хамурза Черкесидзе, Заур-бей и Девлетуко Баделидзе, въ проѣздѣ мой изъ Кизляра въ сел. Прохладномъ подали мнѣ предписаніе в. выс-а, посланное съ ними, отъ 7-го октября, а вмѣстѣ съ сими старшинами прибылъ и Кабардинскій владѣлецъ подполк. кн. Кучукъ Джанхотовъ. Онъ тотчасъ объявилъ мнѣ, что получилъ ваше письмо и по неизмѣняемой преданности его къ пользамъ Всероссійской Имперіи, по высокому уваженію особы в. выс-а и искреннему желанію въ возстановленіи между всѣми горскими народами прочнаго спокойствія, основаннаго на взаимной дружбѣ, охотно принимаетъ на себя посредство къ прекращенію всѣхъ бывшихъ между Кабардинскимъ и Дигорскимъ народомъ враждебныхъ несогласій.—Но какъ по обстоятельствамъ службы я не могъ тогда-же обратиться къ Владикавказу, чтобы видѣть мѣсто, на которое Дигорскій народъ желаетъ переселиться извнутри горъ, чтобы пригласить и прочихъ горскихъ народовъ, во враждѣ съ Дигорцами пребывающихъ, къ забвенію всѣхъ прежнихъ неудовольствій и чтобы во всемъ этомъ сдѣлать свое соображеніе для пользы службы, которая-бы сопряжена была съ пользою народовъ: то объявивъ старшинамъ о времени прибытія моего во Владикавказскую кр. и повторивъ Кабардинскому владѣльцу подполк. Джанхотову о обязанности, в. выс-мъ на него возложенной, поспѣшилъ быть въ Георгіевскъ, чтобы управиться съ предстоящими нужнѣйшими дѣлами, откуда 7-го числа сего мѣсяца выѣхалъ для исполненія воли вашей, изъясненной въ предписаніи за № 907.

Вызвавъ нѣкоторыхъ Осетинскихъ старшинъ вмѣстѣ съ Дигорскими, вмѣстѣ со всѣми отправился при подошвѣ горъ по ведущей къ р. Ардонъ дорогѣ, которая пересѣкается рѣками: Черною Кубанкою,

Куртатою, Хатад-донъ, наконецъ ведетъ чрезъ Ардонъ къ малой рѣкѣ на равнину, гдѣ и имѣютъ Дигорцы намѣреніе поселиться. Вообще путь сей на разстояніи 38 верстъ въ началѣ весьма ровень, а далѣе нѣсколько затруднителенъ, но можетъ быть поправленъ и сдѣланъ удобнымъ,—только не иначе, какъ отъ Владикавказа; отъ Моздока-же или Екатеринограда чрезъ Малую Кабарду совершенно не возможенъ по большому числу встрѣчающихся быстрыхъ и топкихъ рѣкъ. Впрочемъ мѣсторасположеніе при Ардонѣ дѣйствительно изобилуетъ всеми выгодами натуры и доставить несомнѣнное благо владѣльцамъ онаго. Въ разсужденіи дороги чрезъ горы къ Имеретіи, хотя Дигорцы и увѣряли меня, какъ доносили и в. выс-у, что по желанію на услуги для пользы принявшей ихъ въ покровительство Россіи, они откроютъ сію дорогу, но нельзя еще въ оной удостовѣриться, не имѣя возможности видѣть сей путь по глубокой въ горахъ зимѣ; съ открытіемъ-же весенняго времени, когда не будетъ никакихъ препятствій и когда существенныя расположенія ущелья будутъ обнажены отъ снѣга, я отправлю знающаго чиновника для обозрѣнія всей дороги, къ Имеретіи пролегающей. Между тѣмъ, назначилъ самъ мѣсто на южной сторонѣ р. Ардона для построения на ономъ воинскаго укрѣпленія, которое будетъ защитою Дигорцевъ противъ покушенія какихъ либо непріязненныхъ народовъ. Рота пѣхоты, 1 артиллерійское орудіе съ нѣкоторымъ числомъ козаковъ будутъ занимать и составлять силу онаго укрѣпленія, сообщеніе съ коимъ будетъ нѣсколько затруднительно отъ апрѣля до сентября мѣсяца, т. е. во время обыкновеннаго умноженія въ рѣкахъ воды и чрезвычайнаго оной стремленія, а особенно въ послѣдней р. Ардонѣ, которая и теперь нисколько не менѣе Терекъ; а потому транспортировку провіанта и прочихъ нужныхъ запасовъ для имѣющихъ быть въ укрѣпленіи чиновъ я предполагаю дѣлать изъ Владикавказа между апрѣлемъ и сентябремъ мѣсяцами; но для транспортировокъ въ Имеретію, если дорога туда будетъ безпрепятственная, я не оставлю распорядиться по особенному соображенію своему и утвержденію в. выс-а моего предположенія, которое по послѣдствію буду имѣть честь на разсмотрѣніе ваше представить.

Согласивъ наконецъ Тагаурскихъ, Куртатскихъ и Цумутскихъ Осетинъ прекратить всѣ распри между Дигорцами, проводя жизнь дружескую между собою, будучи единодушно вѣрно преданными пользамъ службы Е. И. В., и получивъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ изъясненіе желанія выйти изъ горъ и поселиться на плоскости, подѣ сохраненіемъ тишины и спо-

койствія,—я, какъ скоро получить свободу отъ болѣзни подполк. кн. Кучукъ Джанхотовъ, не оставлю стараться, чтобы подобные раздоры были забыты и между Кабардинскимъ народомъ съ водвореніемъ братскаго среди всѣхъ союза, который не только возстановитъ общее благополучіе ихъ, но и принесетъ ощутительныя пользы для самой Россіи, ежели только продолжится подобное великодушіе, каковое в. выс-о оказываете для блага здѣшняго края.

Какъ по словамъ Дигорцевъ обитаютъ за ними далѣе по ущелью народы: Нарцы, Туольты (?), Биглаты (?), Тибы и въ смежности съ Грузіею Калани, то на случай свободнаго чрезъ мѣста ими занимаемыя сообщенія не благоугодно-ли будетъ в. выс-у поручить кому либо пригласить ихъ не причинять ни малѣйшихъ въ томъ препятствій и вмѣстѣ съ тѣмъ положить обузданность, которая-бы заставляла ихъ жить въ спокойствіи и послушномъ повиновеніи.

620. *Письмо ген. Ртищевъ къ подполк. Кучукъ-бегу Джанхотову, отъ 24-го іюля 1816 года, № 807.*

На одно изъ 5 писемъ вашихъ, въ которомъ вы увѣдомляете объ исполненіи вами моего препорученія въ разсужденіи соглашенія Дигорскаго народа ко вступленію въ подданство могущественнѣйшей Всероссийской Имперіи и о прекращеніи вражды, существовавшей между симъ народомъ и Кабардинцами, имѣю удовольствіе отвѣтствовать, что для меня весьма пріятно изъяснить вамъ чрезъ сіе мою искреннѣйшую благодарность за оказанное вами въ семъ случаѣ стараніе, которое отношу къ отличной преданности и усердію вашему на пользу службы Е. И. В., о чемъ я и не премину засвидѣтельствовать предъ всемилостивѣйшимъ и великимъ нашимъ Г. И., съ испрошеніемъ приличнаго за сіе награжденія какъ для в. с., такъ и для рекомендуемыхъ вами узденя Куденетова и переводчика, за понесенные ими при семъ случаѣ труды. Что-же касается до народа Дигорскаго, то сходно съ вашимъ представленіемъ я не преминулъ вмѣстѣ съ симъ предписать ген.-м. Дельпоцо и Кавказскому гражданскому губернатору о позволеніи симъ новымъ подданнымъ Россійскимъ ѣздить по надобностямъ своимъ въ Россію и объ оказаніи имъ всякаго покровительства, наравнѣ съ прочими подданными Россійской Имперіи. . . . .

621. *Тоже, къ старшинамъ и всему народу Дигорскому, отъ 24-го іюля 1816 года, № 808.*

Чрезъ старшинъ вашихъ Девлетуко Абисалова,

Али Кантемирова, Иналуко Кубатова и Кази Тутанова я получилъ ваше письмо, изъ коего, къ совершенному удовольствію моему, усмотрѣлъ я о учиненіи вами присяги на вѣрность и подданство великому и могущественнѣйшему Г. И. Всероссийскому и о прекращеніи несогласій, до нынѣ существовавшихъ между вами и Кабардинцами; почему, изъявляя за сіе вамъ, почтенные старшины и весь народъ Дигорскій, искреннюю мою признательность, я удостоверяю васъ, что если вы не на одномъ обѣщаніи, а на самомъ дѣлѣ сохраните вѣрность свою къ Россіи, въ чемъ однако-же я и не сомнѣваюсь, то благоденствіе ваше, покровительствуемое столь сильною и могущественною Имперіею, никогда и никѣмъ нарушено не будетъ. При чемъ нахожу за нужное увѣдомить васъ, что отъ меня сдѣлано уже распоряженіе не только о непрепятствованіи вамъ ѣздить въ Кавказскую губернію и въ Кабарду по торговымъ своимъ промысламъ, но еще приказано оказывать вамъ въ нужномъ случаѣ всякое покровительство наравнѣ съ прочими Россійскими подданными. Только при семъ случаѣ я совѣтую вамъ, чтобы отправляющіеся отъ васъ люди для прописанной надобности снабжаемы были письменными билетами отъ подполк. кн. Джанхотова, для соблюденія порядка и для отвращенія того, чтобы подъ именемъ вашимъ не могли пользоваться сими преимуществами другіе народы, не находящіеся еще подъ покровительствомъ Россіи. Затѣмъ, отправляя обратно означенныхъ вашихъ посланныхъ, принятыхъ мною съ при-

личнымъ уваженіемъ, для меня весьма пріятно повторить при семъ случаѣ увѣреніе во всегдашнемъ благорасположеніи. . . .

622. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельпоцо, отъ 24-го іюля 1816 года, № 809.*

. . . Въ удовлетвореніе вступившихъ ко мнѣ отъ Кабардинскаго владѣльца подполк. кн. Кучук-бея Джанхотова просьбъ, предписываю в. пр. сдѣлать зависящее отъ васъ исполненіе по слѣдующему предмету:

Такъ какъ изъ увѣдомленія его ко мнѣ видно, что Дигорскій народъ уже принялъ присягу на вѣчную вѣрность и подданство Россійской Имперіи, то сходно съ желаніемъ сего народа и представленіемъ кн. Кучук-бея Джанхотова въ разсужденіи позволенія имъ ѣздить въ Кавказскую губернію и въ Кабарду по торговымъ своимъ промысламъ, — я поручаю в. пр. по предварительному сношенію вашему съ Кавказскимъ гражданскимъ губернаторомъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе, наблюдая въ семъ случаѣ, дабы изъ пріѣзжающихъ въ наши границы Дигорцевъ пропускаемы были тѣ только, кои будутъ имѣть письменный видъ отъ подполк. кн. Джанхотова, дабы чрезъ сіе удобнѣе можно было соблюсти порядокъ и пресѣчь способъ другимъ горскимъ народамъ, не состоящимъ еще въ покровительствѣ Россіи, подъ именемъ Дигорцевъ пользоваться предоставляемыми имъ преимуществами. . . . .

VIII.

ТУШЕТЫ, ПШАВЫ И ХЕВСУРЫ.

623. *Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 8-го мая 1812 года, № 68.*

Видя изъ рапорта, полученнаго мною отъ исправляющаго должность Ананурскаго коменданта маюра Кумикова, что Тіанетцы, Пшавцы и Хевсурцы, собравшись партіями, къ коимъ пристали и прочихъ селеній жители, дѣлають по дорогѣ отъ сел. Душета до Гартискари грабежи и убійства, не удивляюсь я, что сіи народы продолжаютъ бунтовать, когда не имѣють при себѣ начальника ими управляющаго, ибо всѣ они прислали ко мнѣ просьбу, что опредѣленнаго надъ ними бывшимъ главнокомандующимъ ген.-л. маркизомъ Паулуччи моурава кн. Макаева со времени назначенія его даже у себя не видали и не знаютъ, гдѣ онъ находится, да и не хотятъ его имѣть своимъ моуравомъ, а просятъ всѣ единогласно поручить управленіе надъ ними кн. Григорію Чолакаеву, за коего они готовы всегда отвѣтствовать, ибо ими кромѣ фамиліи Чолакаевыхъ никто до сего времени не управлялъ. Уважая просьбу народа, основанную на справедливости, я предлагаю в. пр. приказать отыскать кн. Макаева и велѣть ему ко мнѣ явиться. Кн.-же Григорія Чолакаева отправилъ я къ народамъ Пшаво-Хевсурскимъ и Тіанетскимъ, поручивъ ему управлять ими до Высочайшаго разрѣшенія и принять мѣры къ ихъ успокоенію.

624. *Тоже, Тіанетскому и Пшаво-Хевсурскому моураву кн. Григорію Чолакаеву, отъ 9-го мая 1812 года, № 71.*

Удовлетворяя просьбѣ народовъ Тіанетскаго и Пшаво-Хевсурскаго, желающихъ имѣть васъ своимъ моуравомъ, я поручаю вамъ управленіе надъ ними и

предписываю отправиться къ назначенному вамъ мѣсту; надѣюсь, что вы, какъ усердный и вѣрный подданный великаго нашего Г. И., не преминете употребить все ваше стараніе оказать заслуги на пользу службы Е. И. В. и тѣмъ оправдаете дѣлаемое вамъ довѣріе отъ начальства.

Я получилъ донесеніе, что Тіанетцы и Пшаво-Хевсурцы, не оставляя возмущенія, собрались скопцемъ во многихъ партіяхъ, склонили и другихъ жителей селеній Ананурскаго уѣзда къ грабежу и убійству по большой дорогѣ, ведущей отъ Гартискарскаго поста къ сел. Душету. Таковой низкій поступокъ ни мало не соотвѣтствуетъ храбрости сихъ народовъ, которые должны показать оную на самомъ опытѣ противу враговъ Россіи, а не уподобляться дикимъ хищникамъ, алчущимъ изъ корыстолюбія своего невинной крови своихъ соотечественниковъ и таковыхъ-же вѣрноподданныхъ Всероссійскому Г. И., какъ и они сами. А потому я, отправляя нынѣ васъ туда по просьбѣ ихъ-же самихъ, надѣюсь, что вы употребите любовь и расположеніе ихъ къ вамъ, для приведенія въ спокойствіе и повиновеніе власти Высочайше надъ ними постановленной; съ отбытія вашего туда я буду ожидать въ самоскорѣйшемъ времени исполненія сего моего порученія на самомъ дѣлѣ, что народы тѣ внушеніями вашими оставятъ гнусное ремесло и обратятся на путь истинный, и тогда я не премину о усердіи вашемъ, оказанномъ на пользу службы, представить во всемилостивѣйшее воззрѣніе Е. И. В.

625. *Отношеніе ген. Ртищева къ министру полиціи Балашеву, отъ 15-го мая 1812 года, № 3.*

Бывшій главнокомандующій въ Грузіи, маркизъ

Паулуччи въ отношеніи своемъ къ в. пр., отъ 12-го числа апрѣля, № 93, поставляя главною причиною происшедшаго въ Кахетіи бунта моурава Тіанетскаго, Пшавскаго и Хевсурскаго народовъ, подполк. кн. Ивана Чолакаева, писалъ, что признаетъ полезнѣйшимъ средствомъ непримѣтнымъ образомъ отсторонить отъ управленія сими народами князей Чолакаевыхъ и предать право сіе въ руки другихъ благонадежнѣйшихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ средство, какимъ образомъ сіе сдѣлать, удовлетворивъ между тѣмъ и желаніе народовъ сихъ, неоднократно присылавшихъ къ нему, маркизу Паулуччи, депутатовъ съ просьбою о утвержденіи при нихъ моуравомъ на прежнихъ правахъ изъ фамиліи князей Чолакаевыхъ.

По сему предположенію, съ возстановленіемъ якобы совершеннаго спокойствія во всей Кахетіи, отправилъ онъ къ тѣмъ народамъ к. с. кн. Макаева для управленія ими, подъ предлогомъ малолѣтства старшаго сына Грузинской царевны Рипсимы Георгіевны, кн. Захара Чолакаева.

Между тѣмъ, когда я прибылъ въ Грузію и вступилъ въ командованіе, то началъ получать донесенія отъ воинскихъ начальниковъ, съ войсками въ Кахетіи расположенныхъ, и отъ моуравовъ, опредѣленныхъ вмѣсто Сигнахскаго и Телавскаго исправниковъ, — сперва на имя ген.-л. маркиза Паулуччи, а потомъ и на имя мое, что многихъ селеній въ Кахетіи жители не только не обращались къ своей обязанности и не приходили въ повиновеніе, но еще, собравшись скопищемъ во многихъ партіяхъ, продолжаютъ посягать противу войскъ Россійскихъ.

Послѣ-же многихъ сраженій мятежниковъ съ маіоромъ Шматовымъ, исправляющимъ должность коменданта въ Телавѣ, но не имѣвшихъ успѣха въ усмиреніи бунтовщиковъ, я послалъ въ Кахетію, для прекращенія продолжающагося бунта, ген.-м. Стала съ отрядомъ войскъ и вмѣстѣ съ отправленіемъ его получилъ новое донесеніе отъ Ананурскаго коменданта, что Тіанетцы, Пшавцы и Хевсурцы, собравшись партіями, къ коимъ пристали и прочихъ селеній Ананурскаго уѣзда жители, начали производить по большой дорогѣ отъ сел. Душета до Гартискарскаго поста грабежи и убійства проезжимъ. Таковаго своевольства отъ Пшавцевъ и Хевсурцевъ должно было ожидать, когда они не имѣли при себѣ моурава или начальника, ибо за нѣсколько дней до сего прислали сіи народы съ повѣренными ко мнѣ просьбы, что опредѣленнаго надъ ними моурава кн. Макаева со времени его назначенія они ни разу еще не видали у себя, не знаютъ гдѣ онъ находится, да и не хотятъ его имѣть своимъ

моуравомъ, а просили все единогласно поручить управленіе надъ ними кн. Григорію Чолакаеву, за коего они всегда готовы отвѣтствовать, ибо фамилія князей Чолакаевыхъ издавна и болѣе 500 лѣтъ, какъ завѣдываетъ сими народами и управленіе сіе всегда было наследственное. Переводы съ сихъ прошеній при семъ прилагаются.

Я, со стороны моей, видя необходимымъ въ скоромъ отправленіи къ нимъ начальника для успокоенія народовъ и для обращенія ихъ къ своимъ мѣстамъ, послалъ къ нимъ для управленія ими кн. Григорія Чолакаева, ибо несправедливо было-бы и не сходно ни съ законами, ни съ милосердіемъ Е. И. В., чтобы за преступленіе одного кого либо изъ роду, а того еще менѣе по сомнѣнію, лишать права достойныхъ къ заслугамъ прочихъ родственниковъ той фамиліи, да и ген.-л. маркизъ Паулуччи пишетъ, что вредно-бы было не уважать приверженности сихъ народовъ къ фамиліи князей Чолакаевыхъ, что и на самомъ дѣлѣ въ нынѣшнее время подтвердилось.

А потому, сообщая о семъ в. пр., я всепокорнѣйше прошу васъ, доведя о семъ до свѣдѣнія Г. И., испросить Высочайшаго Е. И. В. на предположеніе мое, заключающее въ себѣ пользу народовъ сихъ и общее благосостояніе, утвержденія. Извѣщаю при томъ, что кн. Макаевъ, между тѣмъ временемъ и самъ чувствуя, что онъ не въ силахъ управлять сими народами, ибо съ самаго опредѣленія не смѣлъ даже и показаться къ нимъ, подалъ прошеніе по командѣ о увольненіи его отъ исправленія должности моурава и, согласно съ желаніемъ его, уволенъ мною.

626. *Репортъ д. с. с. Малинскаго ген. Ртищеву, отъ 25-го іюля 1812 года, № 2437.*

Пшаво-Хевсурскій и Тіанетскій моуравъ кн. Чолакаевъ доноситъ, что въ Пшавахъ во время праздника, называемаго *Лашароба*, у жителей тамошнихъ было различное намѣреніе, какое имѣли напредъ сего Мтіулетинцы, когда у нихъ былъ праздникъ, называемый *Ломисоба*; но какъ онъ, такъ и Пшавскаго ущелья старшина Хаха успѣли стараніемъ своимъ отвратить злоумышленниковъ отъ худаго намѣренія, и они нынѣ живутъ спокойно въ своихъ домахъ, — присоединя къ сему, что Пшавскій старшина Хаха Габидаури старается всегда оказывать усердіе и вѣрныя услуги всемилостивѣйшему Государю.

Я долгомъ моимъ считаю о вышеписанномъ довести в. выс.-у, докладывая при томъ, что за успѣшное въ семъ дѣлѣ стараніе упомянутаго моурава кн. Чола-

каева я не оставилъ похвалить его, ободряя къ дальнѣйшему усердію.

627. *Письмо ген. Ртищева къ Пшаво-Хевсурскому старшину Хаха Габидаури, отъ 13-го декабря 1812 года, № 610.*

Наслышанъ я довольно, что вы отличаетесь между Пшавцами благоразуміемъ, твердостью своихъ правилъ и усердіемъ къ всемилостивѣйшему и великому Г. И. А потому, уважая таковыя ваши достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ по человѣколюбію изыскивая средства къ отвращенію бѣдствій, готовыхъ постигнуть Пшаво-Хевсурскій народъ, за даваемое убѣжище бѣглому царевичу Александру, дерзнувшему возстановить оружіе противъ войскъ Е. И. В., я въ семъ случаѣ призналъ за полезное обратиться къ вамъ съ предложеніемъ моимъ, дабы вы для блага общества вашего, для спокойствія семействъ вашихъ и цѣлости жилищъ, гдѣ покоится прахъ вашихъ предковъ, вспомнивъ присягу, данную Пшавскимъ народомъ на вѣчную вѣрность Е. И. В., вспомнивъ то, что правосудіе божіе всегда караетъ клятвопреступниковъ и увѣряясь въ истинѣ сего надъ бунтовавшею Кахетіею, приложили все ваше стараніе, дабы бѣглый бунтовщикъ Александръ, укрывающійся между Пшавскимъ народомъ, немедленно былъ схваченъ живой или мертвый и выданъ Россійскому правительству. Мнѣ не нужно напоминать вамъ, какія бѣдственныя послѣдствія могутъ случиться, если Пшаво-Хевсурскій народъ поступитъ въ противность сего моего требованія. Примѣръ Кахетіи пусть послужитъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что приобрѣлъ Кахетинскій народъ, принявши къ себѣ сего бунтовщика и соединясь съ нимъ;—ничего больше, кромѣ послѣдняго раззоренія своего. Многія ихъ семейства преданы огню и мечу, тысячи оплакиваютъ теперь несчастный свой жребій, лишились своего имущества, жилищъ, пропитанія и скитаются въ лѣсахъ съ семействами, опасаясь неизбежнаго наказанія. Всей Грузіи извѣстно, что Александръ проклятъ отцомъ своимъ царемъ Иракліемъ за незаконныя его дѣла и намѣренія. Родительская клятва сія, услышанная правосуднымъ Богомъ, будетъ преслѣдовать его несчастіями до гробовой доски, навлекать подобный гнѣвъ божій на всѣхъ его сообщниковъ и несчастія на самую ту землю, гдѣ онъ будетъ имѣть свое пристанище, ибо клятва родительская важна предъ Богомъ. Итакъ, въ отвращеніе многихъ золъ, предстоящихъ для Пшавскаго народа, я поручаю вамъ, какъ благоразумнѣйшему въ своемъ обществѣ, имѣющему справедливое

уваженіе отъ народа и усердному къ службѣ Г. И., принять всѣ мѣры къ поимкѣ сего бѣглеца и представленію его ко мнѣ. Исполнивъ-же сіе, вы сдѣлаетесь избавителемъ всего Пшавскаго народа, спасете отъ несчастій многихъ, исполните свою обязанность вѣрнаго подданнаго Россійскому Г. И. и сдѣлаете угодное дѣло какъ предъ Богомъ, такъ и предъ человѣчествомъ. Между тѣмъ усердіе, вами въ семъ случаѣ показанное, не останется безъ должнаго возмездія; вы будете награждены богатствомъ и почестями болѣе нежели можете себѣ представить и я въ поручителство сего даю вамъ честное мое слово, которое всегда я сохраняю. Содѣйствовавшіе вамъ въ исполненіи сего дѣла не будутъ также забыты и я сверхъ сего не оставлю отъ щедротъ всемилостивѣйшаго нашего Г. И. испросить особенныхъ важныхъ выгодъ для всего Пшавскаго народа.

628. *Объясненіе ген. Ртищева къ Пшавскому народу, отъ 19-го апрѣля 1813 года, № 251.*

Теперь я вижу, что въ васъ нѣтъ ни страха божія, ни совѣсти, ни чести! Сколько разъ были вы прощаемы за измѣнническіе ваши поступки и сколько разъ опять дѣлались клятвопреступниками и нарушителями вѣрности къ Г. И.! Недавно еще старшины ваши были у меня, обязались честнымъ словомъ за весь народъ, чтобы съ бѣглымъ царевичемъ Александромъ и другими непріятелями Россіи не имѣть никакихъ связей ни дѣломъ, ни помышленіемъ; но едва только мечъ, висѣвшій надъ преступными головами вашими для справедливаго наказанія за соучастіе въ прежнихъ бунтахъ, былъ отъ васъ удаленъ по неизреченному человѣколюбію Е. И. В., даровавшего вамъ прощеніе, и тучи вамъ грозившія нѣсколько отъ васъ отклонились, какъ вы опять, забывъ Бога, забывъ присягу свою и данное вами мнѣ честное слово, обратились къ прежнимъ своимъ злодѣяніямъ и мятежному духу, ибо я вѣрно узналъ, что вы не престаёте имѣть явныхъ и тайныхъ сношеній съ бѣглымъ царевичемъ Александромъ, принимаете шпионовъ отъ него подсылаемыхъ для развращенія народа, снабжаете его со всею разбойническою шайкою пропитаніемъ, котораго онъ не имѣлъ-бы, и стараетесь оказывать ему всякую помощь ко вреду всего здѣшняго края и пользамъ службы Е. И. В. Итакъ, слѣдуя божескимъ и человѣческимъ законамъ, карающимъ всегда клятвопреступниковъ, я не могъ-бы не навлечь на самого себя праведнаго гнѣва божія и моего всемилостивѣйшаго Г. И., если-бы остановилъ правосудіе

и не наказалъ злодѣйство. Почему да будетъ вѣдомо всему Пшавскому народу, что я на первый разъ приказалъ заарестовать на плоскостяхъ весь вашъ скотъ, запретилъ возвращать каждому Пшавцу суммы денегъ, какія-бы въ Грузіи ни находились по коммерческимъ оборотамъ вашимъ или у кого нибудь на сбереженіи, воспретилъ продавать вамъ соль и другія потребности и повелѣлъ закрыть для васъ всякій входъ въ Грузію. Испытуя однако-же послѣднее терпѣніе мое противу васъ, недостойныхъ никакого помилованія и состраданія, я и за симъ еще даю вамъ сроку двѣ недѣли на раскаяніе и на отвращеніе ожидающей васъ конечной гибели. Въ сіи двѣ недѣли вы должны непременно переловить всѣхъ находящихся у васъ людей бѣглаго царевича Александра и съ 5-ю или 6-ю изъ почетнѣйшихъ вашихъ старшинъ прислать ихъ ко мнѣ въ Тифлисъ, съ письменнымъ при томъ обязательствомъ отъ лица всего народа, что вы отнынѣ навсегда прекратите всякія сношенія съ бѣглымъ царевичемъ Александромъ и какъ съ нимъ, такъ и со всѣми его сообщниками будете поступать какъ съ непріятелями Россіи и спокойствія всего здѣшняго края; если-же сіе не будетъ вами исполнено въ опредѣленный срокъ, то увидите ужасный громъ и молнію обрушившимися надъ вами, мечъ и пламя будутъ внесены въ самыя ваши жилища, я повелю войскамъ Е. И. В. не оставить камня на камени, предать все огню и мечу и наказать васъ по дѣламъ вашимъ, не имѣя ни малѣйшей пощады. Вотъ вамъ мое требованіе и послѣдній совѣтъ! Теперь буду ожидать, къ чему вы приступите, а я слово мое сдержу вѣрно.

629. *Репортъ шефа Нижегородскаго драгунскаго полка, ген.-м. Сталъ 2-го ген. Ртищеву, отъ 23-го мая 1813 года, № 324.—Пасануръ.*

Сейчасъ получилъ я увѣдомленіе отъ ген.-м. Симоновича, что онъ съ отрядомъ изъ Ахмета, а полк. Тихановскій изъ Тіанети выступятъ сего числа противу Хевсуръ и придутъ 27-го мая въ Хахматис-джвари, почему я сегодня выступлю чрезъ Гудамарское ущелье и, слѣдуя чрезъ Цинамхари, Бакурис-хеви и Ахо, постараюсь непременно туда прибыть того-же 27-го числа. Полк. Казбеку предписалъ выступить съ отрядомъ его завтрашняго числа, и какъ ему слѣдовать туда ближе, то чтобы онъ расположилъ маршъ свой, дабы отрядъ съ нимъ находящійся прибылъ въ Хахматис-джвари къ тому-же числу.

630. *Тожже, отъ 25-го мая 1813 года, № 328.—Дер. Ахо.*

Сего числа прибылъ я съ отрядомъ къ высокой крутой снѣговой горѣ, раздѣляющей Гудамарцевъ отъ Хевсуръ, хребетъ коей, по которому отряду должно было слѣдовать, по обѣимъ сторонамъ былъ занятъ великими скопищами послѣднихъ, отъ коихъ я, въ сходство повелѣнія в. пр., требовалъ выдачи царевича Александра, съ тѣмъ что они въ противномъ случаѣ подвергнутся наказанію. Отвѣтъ ихъ былъ наклоненъ къ пустымъ переговорамъ и давали замѣтить, что они довольно сильны къ защищенію себя; почему въ ту-же минуту были они атакованы всѣмъ отрядомъ и послѣ довольно упорнаго со стороны ихъ сопротивленія, продолжавшагося слишкомъ 2 часа, не взирая на ихъ выгодное мѣстоположеніе и великій на горѣ снѣгъ, по которому солдаты шедъ, глубоко проваливались,—сіи мятежники, благодаря Бога, съ самою малою со стороны нашей потерей, состоящею въ одномъ убитомъ и трехъ раненыхъ, были съ хребта сбиты съ значительнымъ для нихъ урономъ и бросились стремительно спасаться по глубокимъ оврагамъ. Долгомъ поставлю засвидѣтельствовать предъ в. пр., что какъ въ понесеніи трудовъ, такъ и въ мужествѣ всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда оказали себя совершенно достойными званія Русскихъ воиновъ; объ особенно-же отличившихся буду имѣть честь представить по окончаніи экспедиціи. Я-же дошелъ до дер. Ахо, отколь послѣдую далѣе къ соединенію съ отрядами ген.-м. Симоновича и полк. Тихановскаго, о чемъ в. пр. донесено отъ меня рапортомъ отъ 23-го сего мая, за № 324, и непременно прибыть въ Хахматис-джвари постараюсь сего-же мѣсяца 27-го числа. Трудности, понесенныя отрядомъ при проходѣ чрезъ Гудамарское ущелье отъ великаго разлитія рѣкъ и чрезвычайно узкихъ дорогъ, по которымъ должно было пробираться по-одиночкѣ, столь велики, что я ихъ описать не могу, по причинѣ чего мною взято при отрядѣ только одно легкое орудіе, но и то бѣльшую половину дороги было несено нижними чинами на плечахъ, разбирая по-штучно, и если-бы Гудамарцы не показали въ семъ случаѣ особенной къ намъ приверженности, по вліянію полк. Казбека, который сверхъ того много мнѣ способствовалъ къ скорѣйшему переходу тяжелой сей дороги, то дѣйствительно безъ значительнаго урона пройти чрезъ сіе ущелье не было-бы можно.

Царевичъ-же Александръ, находящійся понинѣ въ дер. Шатели, во время пребыванія своего у Хев-

сурцевъ, успѣлъ ихъ обольстить ложными слухами до того, что они ожидали его въ подтвержденіе съ Дагестанцами; но сіе мнѣніе навѣрно они перемѣняютъ, тѣмъ болѣе, когда увидятъ еще съ другихъ сторонъ къ нимъ входящія отряды, о коихъ я ожидаю еже-часнаго свѣдѣнія.

631. *Сообщеніе ген. Ртищева Мустафа-хану Ширванскому, отъ 10-го іюня 1813 года, № 374.*

При самомъ отправленіи къ вамъ сего письма получено мною слѣдующее пріятное донесеніе ген.-м. Си-моновича:

Войска, подъ начальствомъ его посланныя мною съ разныхъ четырехъ сторонъ, для вступленія въ Хевсурскія земли и для примѣрнаго наказанія какъ сихъ вѣроломныхъ народовъ, такъ и другихъ горцевъ за данное ими у себя убѣжище и помощь бѣглому Грузинскому царевичу Александру, удалившемуся къ нимъ по истребленіи всѣхъ его разбойничьихъ скопищъ въ Кахетіи, также для поимки его, буде можно, или что-бы прогнать изъ тѣхъ мѣстъ, сосѣднихъ съ Грузіею, сего безпокойнаго сумасброда, исполнивъ въ точности распоряженія мною сдѣланныя, вошли въ Хевсуретію чрезъ четыре наитруднѣйшія ущелья, ведущія чрезъ жилища народовъ Тушинскихъ, Пшавскихъ, Гудамарскихъ и прямо отъ Степан-дминда, кои доселѣ считаемы были непроходимыми ни для какихъ войскъ, и перебравшись чрезъ хребты высочайшихъ снѣговыхъ горъ, разбили многочисленныя скопища соединившихся Хевсурцевъ и другихъ горцевъ, возбранившихъ проходъ побѣдоноснымъ Россійскимъ войскамъ, ниспровергли всѣ укрѣпленія и засады ими устроенныя на вершинахъ горъ, на стремнинахъ каменистыхъ скалъ и въ глубокихъ безднахъ, достигли до самаго главнаго Хевсурскаго селенія Шатили,—весьма укрѣпленнаго не только искусствомъ, но и самою природою, и гдѣ имѣлъ пристанище царевичъ Александръ, и взяли оное штурмомъ, истребивъ до основанія. Таковому-же жребію подвергли себя и другія 22 Хевсурскія деревни и 9 Кистинскихъ за соединеніе ихъ съ Хевсурцами и за сопротивленіе противъ неодолимаго оружія Е. И. В. Сверхъ того, народы сіи потеряли во всѣхъ сраженіяхъ, съ нами бывшихъ, убитыми до 900 чел. и много плѣнными, кромѣ причиненнаго имъ разоренія чрезъ совершенное истребленіе ихъ жилищъ и всего имущества; царевичъ-же, доведенъ будучи до крайности, принужденъ былъ бѣжать на самый край Дагестана, потерявъ всю надежду въ своихъ предположеніяхъ и въ томъ, чтобы имѣть какое либо сооб-

щеніе съ Грузіею. Впрочемъ, благодареніе помощи Всевышняго, видимо покровительствующаго побѣдоносное оружіе Е. И. В.,—вся сія безпримѣрная экспедиція, кою потрясена середина гордаго Кавказа, стоила потери войскамъ Россійскимъ, мною посланнымъ, не болѣе 80 чел. убитыми и ранеными.

Такимъ образомъ сильное пораженіе и ужасъ, нанесенные въ самыхъ даже неприступныхъ мѣстахъ, я надѣюсь, послужатъ урокомъ и для прочихъ народовъ, кои осмѣлились-бы давать пристанище у себя царевичу,—сему нарушителю общаго спокойствія, всюду влекущему за собою одни бѣдствія и праведное наказаніе.

632. *Всеподданный рапортъ ген. Ртищева, отъ 11-го іюля 1813 года, № 111.*

Съ напряженіемъ всѣхъ силъ моихъ стремясь оправдать Высочайшее довѣріе, коимъ В. И. В. благоугодно было меня удостоить, поручивъ управленію моему здѣшній край, и заботясь всемѣрно о благосостояніи Грузіи чрезъ обезпеченіе оной внутреннимъ спокойствіемъ, я былъ вынужденъ предпринять противъ Хевсурскихъ и Кистинскихъ горскихъ народовъ особую экспедицію, не имѣвшую еще здѣсь примѣра, которая, Богу благодареніе, совершилась благополучно къ славѣ Россійскаго оружія и съ существенною пользою для дѣлъ здѣшняго края.

Почему съ чувствованіемъ вѣроподданническаго усердія къ пользамъ службы В. И. В. спѣшу имѣть счастье принести всеподданныйшее поздравленіе мое съ симъ достопамятнымъ происшествіемъ, увѣнчавшимъ новыми неувядаемыми лаврами побѣдоносное оружіе В. В. въ самыхъ нѣдрахъ гордаго Кавказа, куда въ теченіи многихъ прошедшихъ вѣковъ никакихъ завоевателей здѣшней стороны не достигалъ громъ оружія, по неприступности мѣстъ, кою сама природа оградила грозныя скалы, ущелины и пропасти, населенныя сими народами, въ оныхъ обитающими.

Обстоятельства, сопровождавшія сіе примѣрное военное дѣйствіе, я вмѣняю священною для себя обязанностью представить въ Высочайшее воззрѣніе В. И. В. и донести вмѣстѣ съ тѣмъ о причинахъ, побудившихъ меня рѣшиться на сіе отважное предпріятіе.

Въ прошломъ году, по прекращеніи силою оружія В. В. ужаснаго бунта, разливагося было во всей Кахетіи, и по разсѣяннѣ всѣхъ скопищъ разныхъ горскихъ и Дагестанскихъ народовъ, призванныхъ Кахетинцами себѣ въ помощь, Хевсурскій народъ,

принимавшій въ бунтѣ большое участіе и ревностно подкрѣплявшій своими войсками бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, виновника сего мятежа, — одинъ только предложилъ ему убѣжище въ дикихъ своихъ жилищахъ, тогда какъ сей, нарушитель спокойствія Грузіи, оставленный отъ всѣхъ прочихъ своихъ сообщниковъ, поверженъ былъ въ самое затруднительное положеніе, которое доводило его до послѣдней участи, чтобы быть пойману войсками его преслѣдовавшими или самому съ покорностью предаться въ милосердную волю В. И. В. Шайка послѣдовавшихъ за царевичемъ единомышленниковъ изъ бунтовавшихъ князей и дворянъ равнымъ образомъ принята Хевсурскимъ народомъ и всѣмъ имъ было оказываемо въ продолженіи 7-ми мѣсяцовъ всемирное вспоможеніе какъ въ жизненныхъ припасахъ, такъ и въ способахъ къ новому злодѣйскому предпріятію царевича на Грузію.

Впрочемъ, сколь ни опасно было столь близкое къ Кахетіи сосѣдство бунтовщиковъ, но воспрепятствовать имъ угнѣздиться между Хевсурскимъ народомъ при первоначальномъ удаленіи ихъ туда не было никакой возможности, ибо въ тогдашнее позднее время горы, покрытыя глубочайшимъ снѣгомъ, коими отдѣляются жилища Хевсурцевъ отъ мѣстъ Грузіи принадлежащихъ, положили войскамъ В. В. непреодолимое препятствіе къ преслѣдованію царевича въ самомъ Шатили, — главномъ Хевсурскомъ селеніи, укрѣпленномъ природою и искусствомъ, и заставили меня въ ожиданіи удобнѣйшаго времени къ проходу чрезъ оныя ограничиться тѣми только мѣрами, чтобы обложивъ войсками дороги, ведущія изъ земли Хевсурцевъ въ Грузію, не допустить его пройти въ оную для возбужденія новаго бунта.

При семъ случаѣ я не могу не коснуться до свойствъ и состоянія Хевсурскаго народа, даваго покровительство царевичу Александру, и считаю не премѣннымъ для себя долгомъ довести объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія В. И. В.

Хевсурцы, о которыхъ я не иначе могу сказать, какъ только то, что они мысленно почитаются въ числѣ подвластныхъ Грузіи, въ самомъ-же существѣ составляютъ изъ себя въ теченіи многихъ вѣковъ вольное общество, ничьей власти не покоряющееся, а особливо главнѣйшая изъ нихъ часть, обитающая за хребтомъ снѣговыхъ горъ, кои никогда не платили никакихъ повинностей и не состояли ни въ малѣйшихъ обязанностяхъ къ Россійскому правительству, такъ точно, какъ и къ прежде бывшимъ царямъ Грузіи, суть народы погруженные въ идолопоклонствѣ, смѣшанномъ съ самыми слабыми отбѣнками нѣкото-

рыхъ христіанскихъ обрядовъ, не заключающихъ, впрочемъ, въ себѣ истинъ христіанскаго ученія, но одни заблужденія и величайшее суевѣріе. Настоящее происхожденіе сихъ пришельцевъ, поселившихся въ Кавказскихъ горахъ гораздо болѣе 1,000 лѣтъ, потеряно чрезъ многіе вѣка и покрыто неизвѣстностью. До сего времени Хевсурцы, имѣющіе языкъ смѣшанный съ разными народами, ихъ окружающими, сохранили одно только древнее вооруженіе, состоящее наподобіе Римскаго въ желѣзномъ шипакѣ, панцырѣ и налокотникахъ, также въ желѣзномъ щитѣ, бердышѣ и въ саблѣ, употребляя теперь, сверхъ сихъ воинскихъ орудій, пистолеты и ружья длиннѣе обыкновенныхъ. Они между всѣми горскими народами отличаются воинственнымъ своимъ духомъ, который приобрѣли отъ жизни всегда провождаемой ими въ разбояхъ и въ нападеніяхъ на своихъ сосѣдей. Слѣдуя таковому образу жизни, сіи народы какъ прежде, такъ и со времени существованія здѣсь Россійскаго правительства, наносили крайнія безпокойства по Военной дорогѣ, ведущей въ Грузію; производя насилія, грабежи и убійства, часто призывали въ соединеніе съ собою другихъ горскихъ народовъ для содѣйствія имъ въ семъ злодѣйскомъ ремеслѣ и участвовали во всѣхъ бунтахъ, какіе только происходили въ Грузіи. За всѣмъ тѣмъ не были наказаны до сего времени по тому всеобщему здѣсь предубѣжденію, что мѣста имъ населяемыя неприступны и что послать туда войска значило-бы навѣрное погребсти ихъ живыхъ въ пропастьяхъ.

Сіи самые Хевсурцы по принятіи къ себѣ царевича Александра, пользуясь зимнимъ временемъ, въ которое нѣтъ никакихъ средствъ проникнуть въ ихъ жилища, не оставались въ бездѣйствіи, но составляли злонамѣренные ковы, для нанесенія вреда здѣшнему краю. Они склонили въ заговоръ съ собою своихъ сосѣдей, — сильный Кистинскій народъ, принять сторону бѣглаго царевича и употребляли все старанія привлечь Лезгинъ, Чеченцевъ, Кабардинцевъ и другихъ горскихъ народовъ поднять оружіе противъ войскъ В. И. В., условясь между собою, чтобы при первой открывшейся дорогѣ къ проходу чрезъ горы и по ущельямъ, общими силами истребить Россійскіе посты, охраняющіе Военную дорогу, ведущую отъ Кавказской Линіи въ Грузію, раззорить мосты и пресѣчь все пути, съ тою цѣлью, дабы успѣвши въ семъ предпріятіи, обратиться потомъ на самую Грузію и помочь царевичу Александру овладѣть ею. Между-же тѣмъ были отъ нихъ отправлены нарочные люди съ предложеніемъ Персидскому правительству открыть

военныя дѣйствія противъ Грузіи въ то самое время, какъ они со всѣми горскими народами непріятельски нападуть на посты, по Военной дорогѣ расположенные.

Итакъ, при первомъ полученномъ мною вѣрномъ извѣстіи чрезъ посланныхъ въ Хевсуретію лазутчиковъ, что опасный для Грузіи заговоръ усиливается между горскими народами, а съ другой стороны по совершенномъ удостовѣреніи чрезъ пойманныхъ шпионовъ и перехваченныя возмутительныя письма, съ коихъ всеподданнѣйше подношу у сего переводы съ оригиналами, что и Персидское правительство, принявъ сильное участіе въ злыхъ намѣреніяхъ горцевъ, возбужденныхъ царевичемъ, и дабы поддержать предпріятія сего послѣдняго, доставило въ Эривань значительную сумму денегъ для пересылки къ нему, — я рѣшился, будучи вынужденъ необходимостью, ввести войска В. В. въ самую Хевсуретію, съ тѣмъ, что буде царевича невозможно-бы было достать въ наши руки среди самыхъ Хевсурскихъ скалъ и стремнинъ, то по крайней мѣрѣ, выгнавъ изъ горъ, удалить вовсе отъ близкаго сосѣдства съ Грузіею и отъ его тайныхъ дѣлъ сообщниковъ. При томъ-же, какихъ-бы трудностей ни стоило сіе предпріятіе, но злодѣянія Хевсурцевъ, превышающія всякую мѣру, требовали для блага Грузіи безотложнаго наказанія какъ ихъ, такъ и другихъ горскихъ народовъ за соединеніе съ царевичемъ Александромъ, дабы симъ средствомъ, разрушивъ вредный ихъ заговоръ, вселить въ сихъ народахъ страхъ съ покорностью къ оружію В. И. В. и вмѣстѣ съ тѣмъ ниспровергнуть коварства Персидскаго правительства, — ибо безъ скорыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій войскъ В. В. мнѣ впослѣдствіи весьма трудно было-бы отвратить важный вредъ, который могъ послѣдовать для Грузіи, если-бы предпріятія горцевъ не были разрушены. Еще труднѣе было-бы, при всей бдительной осторожности, пресѣчь совершенно тайныя сношенія царевича съ Эриванью, потому что не только въ Кахетіи, извѣстной уже по мятежному духу ея жителей, но и въ другихъ частяхъ Грузіи много еще находится скрытныхъ приверженцевъ царевича Александра, готовыхъ тайно во всемъ ему помогать. Равнымъ образомъ чрезъ горы и по другимъ воровскимъ дорогамъ, извѣстнымъ для однихъ только разбойниковъ и для нѣкоторой части дворянъ Грузинскихъ, въ разбойничествѣ имъ подобныхъ, не можно было-бы воспрепятствовать тайному провозу къ царевичу значной суммы денегъ, назначенной ему отъ Персидскаго правительства и съ которою онъ могъ-бы приобрести немалые успѣхи между народами, преисполненными корыстолюбіемъ, у коихъ единствен-

ныя божества есть золото и вѣроломство. Наконецъ сами собою обнаруживаются тѣ пагубныя послѣдствія, кои могли-бы пасть на Грузію, если-бы бѣглый царевичъ Александръ успѣлъ нынѣшняго лѣта въ одно время съ Персіанами, дѣлающими необыкновенныя приуготовленія къ войнѣ, открыть непріятельскія свои дѣйствія на Грузію, чрезъ что развлекши здѣшнія силы, и безъ того недостаточныя по пространству границъ, отсюду окруженныхъ непріателемъ и вездѣ требующихъ прикрытія особыми сильными отрядами, могъ-бы совершенно связать меня въ дѣйствіяхъ противъ Персіанъ.

Такимъ образомъ, собравъ все свѣдѣнія, какія только могъ, о дорогахъ ведущихъ въ Хевсуретію и по основательномъ соображеніи всѣхъ предметовъ, относящихся до сего важнаго предпріятія, я прежде всего сдѣлалъ нужныя распоряженія къ обезпеченію внутренняго спокойствія въ Грузіи, а наипаче въ Кахетіи, сосѣдней съ землями Хевсурскихъ народовъ, и къ огражденію тѣсныхъ дорогъ, чрезъ которыя войска должныствовали вступить въ Кавказскія горы. Для сего поставилъ особую воинскую цѣпь какъ отъ стороны Пшавскихъ и Хевсурскихъ земель, такъ и отъ Дагестана, дабы Лезгинцы въ содѣйствіе бѣглому царевичу Александру не могли сдѣлать диверсій, ворвавшись въ Кахетію; а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы удерживать въ повиновеніи и самихъ Кахетинцевъ, при чемъ подвластный Грузіи довольно сильный Пшавскій народъ, участвовавшій въ прошедшемъ бунтѣ и имѣющій большія связи съ Хевсурцами по ближайшему ихъ сосѣдству, я обязалъ къ спокойствію тѣмъ, что весь ихъ скотъ до 40 т. штукъ, находившійся на плоскостяхъ и составляющій все ихъ богатство, временно заарестовалъ до того времени, пока войска В. В. не возвратятся въ Грузію по наказаніи Хевсурцевъ. Послѣдствія оправдали, сколь мѣра сія была полезна и сколь таковыя аманаты были благонадежны, ибо Пшавцы, которые по ихъ буйственнымъ свойствамъ могли-бы нашимъ войскамъ дѣйствовать въ тылъ и преградить дороги къ обратному выходу изъ Хевсурскихъ горъ и ущелій, боясь потерять все свое имущество, не только сохранили совершенное спокойствіе, но и показали особенное усердіе, находясь при войскахъ и служа имъ вѣрными проводниками, за что скотъ ихъ и возвращенъ имъ теперь со всею цѣлостію. Съ другой-же стороны, видя непріятельскія покушенія Персіанъ, чтобы отвлечь войска В. В. отъ Хевсуретіи чрезъ впаденія въ Грузію со стороны Эривани, которыя они два раза покушались сдѣлать сильными партіями изъ границъ Карскаго и Ахалцихскаго

пашалыковъ, будучи Турками въ противность мирнаго трактата пропущены свободно, я расположилъ особыя войска во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ для отраженія Персіянъ съ сей стороны и для прегражденія имъ дорогъ, по коимъ-бы могли они провезти къ царевичу деньги или прорваться съ частью своихъ войскъ къ самымъ Хевсуретамъ. Последнее изъ таковыхъ покушеній, случившееся при самомъ движеніи войскъ В. В. въ Хевсурскія земли, дорого стоило Персіянамъ, ибо я, получивъ свѣдѣніе, что сильная партія Персіянъ и Татаръ, ворвавшись въ Грузію изъ границъ Ахалцхскаго владѣнія, сдѣлала нападеніе на нѣкоторыя деревни, послалъ немедленно 300 чел. изъ линейнаго козацкаго полка, подъ командою храбраго и отличнаго командира сего полка майора Золотарева, который чрезъ сутки, догнавъ непріятеля и вступивъ съ нимъ въ сраженіе, не смотря на неравность силъ, отбилъ назадъ всѣхъ плѣнныхъ и скотъ ими угнанный. Непріятеля-же выгналъ изъ границъ, положи на мѣстѣ до 50 чел., съ потерей съ своей стороны 1 козака убитаго и 1 раненаго.

Распорядившись такимъ образомъ, я составилъ сильный отрядъ войскъ В. В., раздѣля оный на 4 колонны и положась на помощь божію, далъ повелѣніе вступить въ жилища Хевсурцевъ съ разныхъ 4-хъ сторонъ въ одно время, для большаго страха и развлеченія непріятеля. При чемъ колонны сіи, направляя свои движенія къ укрѣпленному сел. Шатили, — главному жилищу Хевсурскаго народа, должны были всѣ близъ онаго соединиться для нанесенія рѣшительнаго удара. Весь-же отрядъ и совершеніе сей многотрудной экспедиціи препоручилъ подъ главное распоряженіе исполненнаго неограниченнымъ усердіемъ къ пользамъ службы В. И. В. и опытнаго въ военномъ искусствѣ ген.-м. Симоновича, правящаго должность и губернатора въ Грузіи, до Высочайшаго утвержденія В. В., предписавъ ему объявить Хевсурцамъ милосердное прощеніе, если они покорятся и выдадутъ бѣлаго царевича; въ противномъ-же случаѣ, когда станутъ защищать его, противясь силѣ Россійскаго оружія, наказатъ строжайшимъ образомъ; но и въ сей послѣдней необходимости, слѣдуя неизреченно милосердому сердцу В. В., щадить женщинъ какъ слабый полъ и невинныхъ дѣтей, кои не могли имѣть участія въ злодѣяніяхъ, дабы показать симъ дикимъ народамъ и строгое правосудіе къ злодѣямъ, и невѣдомую имъ кротость къ невиннымъ.

Въ особенности-же поручилъ я наказатъ между симъ народомъ служителей кумировъ ими обожаемыхъ и прорицательницъ, кои будучи обыкновенно

обольщены куплею отъ злонамѣренныхъ людей, ищущихъ вредить Россійскому правительству, поселяютъ развратъ въ глазахъ погрязшаго въ язычествѣ народа, направляютъ умы ихъ по своей волѣ и возбуждаютъ къ поднятію оружія чрезъ свои, свыше яко-бы вдохновенныя пророчества, кои суть не что иное какъ ложныя и чрезъ искусство пріобрѣтенныя ими бѣснованія, ужасающія человѣчество и которыя обыкновенно они употребляютъ, пророчествуя предъ заблудшимъ народомъ, слѣпо въ нихъ вѣрующимъ.

Вслѣдствіе чего колонны, изъ которыхъ каждая имѣла въ себѣ болѣе 700 чел. подъ ружьемъ, выступили въ 1-й день: первая, подъ командою ген.-м. Симоновича, пошла изъ Кахетинскаго селенія Ахмета чрезъ Тушинскій народъ, вторая также отъ стороны Кахетіи выступила изъ сел. Тианети чрезъ жилища Пшавскаго народа, подъ командою полк. Тихановскаго; третья, подъ распоряженіемъ отличнаго по службѣ ген.-м. Сталя, взяла свой путь изъ Пасанаура чрезъ жилища Гудамарцевъ, а четвертая, составленная изъ горскихъ народовъ, управляемыхъ усерднѣйшимъ и непоколебимымъ въ вѣрности В. И. В. полк. Казбекомъ, съ подкрѣпленіемъ ихъ двумя ротами пѣхоты, выступили подъ вѣдомствомъ самого полк. Казбека со стороны Тагаурскаго ущелья прямо отъ сел. Степан-цминда.

23-го числа мая ген.-м. Сталь съ колонною своею, пройдя снѣговой хребетъ горъ, отдѣляющій жилища Гудамарцевъ отъ Хевсуръ, встрѣтилъ большое скопище сихъ народовъ, отвергшихъ миролюбивыя его предложенія и съ крайнимъ ожесточеніемъ преграждавшихъ входъ войскамъ въ ихъ земли. Не смотря однако-же на трудности мѣстоположенія и горъ, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, храбрыя войска В. И. В. подъ благоразумнымъ распоряженіемъ ген.-м. Сталя разбили и разсѣяли сіе скопище, положи немалое число Хевсуръ на мѣстѣ, съ нечувствительнымъ урономъ со стороны нашей. Такимъ-же точно образомъ ген.-м. Сталь поразилъ Хевсурцевъ 27-го числа мая при переправѣ его колонны чрезъ быструю Хевсурскую р. Арагу, близъ сел. Барис-ахо.

Съ другой стороны, колонна полк. Казбека, слѣдуя въ дер. Хахматис-джвари, 30-го и 31-го числа имѣла упорныя сраженія съ Хевсурцами при сел. Гули и прокладывала себѣ путь пораженіемъ непріятеля.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, главная колонна ген.-м. Симоновича, видя невозможность пройти снѣговые хребты безъ большой потери въ людяхъ, взяла, по показанію вѣрнаго Тушинскаго народа, находившагося въ семъ-же походѣ, другое направленіе

въ обходъ чрезъ Черныя горы отъ стороны урочища Панки, и слѣдуя у самаго хребта Кавказа, принуждена была по глубокимъ снѣгамъ, стремнинамъ и пропастямъ бороться съ самою природою, преодолевать необычайныя трудности и нести на людяхъ артиллерию и всѣ тяжести.

30-го числа колонны ген.-м. Сталя и полк. Тихановскаго переходили у Хахматис-тави Кавказскій хребетъ горъ, на сѣверную сторону онаго, а колонна ген.-м. Симоновича переправлялась чрезъ сей-же самый хребетъ у Митурис-тави, противъ дер. Хахабо. Сего-же числа всѣ колонны соединились вмѣстѣ при Хевсурскомъ сел. Лебайс-кари.

Въ семъ мѣстѣ ген.-м. Симоновичъ, оставивъ раненыхъ, слабыхъ и тяжести всѣхъ колоннъ подъ прикрытіемъ 300 чел. пѣхоты, выступилъ 31-го числа со всѣмъ соединеннымъ отрядомъ къ важному и чрезвычайно укрѣпленному сел. Шатили. Будучи-же предувѣдомленъ чрезъ лазутчиковъ, что Хевсурцы соединенно съ Кистинскимъ народомъ заняли весьма крѣпкое по своему утесистому положенію Аргунское дефиле, чрезъ которое ему должно было проходить и оба хребта горъ, образующіе свое движеніе (?), и соотвѣтственно сему положенію, составивъ два сильные фланга, правый поручилъ ген.-м. Сталю, а лѣвый полк. Тихановскому для очищенія отъ непріятеля хребтовъ горъ; съ центромъ-же всего отряда пошелъ самъ чрезъ ущелье. Однимъ только неустрашимымъ Россійскимъ войскамъ, преисполненнымъ единодушнаго усердія къ службѣ В. И. В. и къ славѣ оружія, свойственно было пройти сіе мѣсто и восторжествовать надъ всѣми преградами, положенными самою природою. Всѣ усилія изумленнаго непріятеля при видѣ неодолимаго мужества войскъ В. И. В. были тщетны. Оба фланга въ своемъ наступленіи, переходя быстро каменные скалы горъ и пропасти и пролагая себѣ путь одними штыками, наконецъ предупѣли выбить непріятеля изъ крѣпчайшихъ его засадъ. Между тѣмъ центръ всего отряда, проходившій ущелье, встрѣтивъ совершенную невозможность далѣе слѣдовать въ разсужденіи чрезвычайно большой воды въ р. Аргунѣ и неприступныхъ утесовъ, принужденнымъ нашелся принять влѣво на гору и выйти къ сел. Гуро, пробиваясь сквозь кучи укрѣпившихся непріятелей. Въ семъ мѣстѣ примѣрное и наипорнѣйшее сраженіе продолжалось весь тотъ день; но 1-го числа іюня, при помощи божіей, Хевсурцы и Кистинцы, будучи опрокинуты на всѣхъ пунктахъ своего расположенія и потерявъ убитыми на мѣстѣ до 600 чел., скрылись въ разныя ущелья; тогда сел. Гуро, коего жители участво-

вали въ сей кровопролитной битвѣ, было штурмовано и истреблено до основанія съ потерю 80 чел. Хевсурцевъ, оставленныхъ на мѣстѣ сраженія.

2-го числа, при слѣдованіи отряда къ Шатили чрезъ глубокіе снѣга ничего важнаго не происходило, кромѣ небольшой перестрѣлки съ арріергардомъ и крайнихъ трудностей въ проходѣ чрезъ узкія тропинки, проложенныя по утесамъ, съ которыхъ нѣсколько лошадей съ вьюками оборвались въ пропасть.

3-го іюня Хевсурцы, усилясь новымъ секурсомъ сильнаго сосѣдняго народа Кистинцевъ, заняли всѣ высоты и утесы. Надѣясь на крѣпость мѣста и засадъ ими устроенныхъ, они съ отчаяніемъ защищали сей послѣдній проходъ къ Шатильской крѣпости. За всѣмъ тѣмъ, должны были уступить безпримѣрной храбрости войскъ В. И. В., будучи тѣснимы фланкерами, кои обошли ихъ по самымъ утесамъ и съ чувствительнымъ для нихъ урономъ опрокинуты авангардомъ, быстро преслѣдовавшимъ ихъ по стремнинамъ дорогъ. Они предалися такой робости, что самую кр. Шатили, достойную удивленія по ея мѣстоположенію, оставили во власть побѣдителей, которая тотчасъ и была занята войсками В. И. В. Между-же тѣмъ часть опрокинутого непріятеля, перебѣжавъ чрезъ мостъ на противную сторону горъ, а другая внизъ по ущелью и влѣво на гору, начали производить сильный ружейный огонь по крѣпости, которая у нихъ находилась подъ выстрѣлами. Почему ген.-м. Симоновичъ тотчасъ переправилъ одну колонну на лошадяхъ вплавъ чрезъ р. Аргунъ подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и пушечныхъ выстрѣловъ, а другую отрядилъ влѣво на гору. Сіи колонны, несмотря на каменистые утесы горъ, выбили непріятеля со всѣхъ его засадъ и сами оныя заняли.

Такимъ образомъ гордившееся своею неприступностью укрѣпленное сел. Шатили, — гнѣздо всѣхъ злодѣяній, доселѣ остававшихся ненаказанными, и убѣжище возмутителя царевича Александра, пало подъ тяжестью побѣдоноснаго оружія В. И. В., будучи превращено въ пепель, а башни и укрѣпленія онаго разрушены до основанія.

4-го іюня, неутомимый ген.-м. Симоновичъ, получивъ свѣдѣніе, что бѣглый царевичъ Александръ подъ предлогомъ новаго сбора войскъ у Кистинскихъ народовъ, за 3 дня еще до взятія укрѣпленнаго сел. Шатили бѣжалъ въ Дагестанъ, послалъ особенный сильный отрядъ, подъ командою полк. Тихановскаго, въ самыя жилища Кистинцевъ, какъ для преслѣдованія царевича на случай, если онъ будетъ скрываться у сихъ народовъ, такъ и для наказанія самихъ Кис-

тинцевъ за участіе, которое принимали они въ злыхъ его намѣреніяхъ. Сей отличный по службѣ полк. Тихановскій, выступивъ того-же числа съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ Кистинскую волость Митхо, разбилъ и разсѣялъ сильныя скопища сихъ народовъ, противъ него вооружившихся, и превратилъ въ пепелъ 9 Кистинскихъ деревень, занявъ оныя силою оружія; узнавъ же, что сей царевичъ бѣжалъ на самый край Дагестана, онъ 5-го числа іюня благополучно совсѣмъ отрядомъ возвратился въ Шатили.

6-го числа ген.-м. Симоновичъ, не находя больше непріятеля, укрывшагося въ глубокихъ ущельяхъ, предпринялъ возвращеніе въ Грузію со всѣмъ отрядомъ, взявъ направленіе свое по Аргунскому ущелью, во избѣжаніе утесовъ, подъ коими лежитъ Шатили и въ облегченіе людей перенесшихъ крайнія трудности, но и по сей дорогѣ встрѣтилъ чрезвычайныя препятствія отъ половодія быстрой р. Аргуна и отъ неимѣнія мостовъ, кои непріятель успѣлъ истребить и которые принужденъ былъ строить вновь.

7-го іюня весь отрядъ прибылъ къ сел. Лебайскари, гдѣ оставлены были всѣ тягости подъ особымъ прикрытіемъ, и присоединилъ оное къ себѣ.

8-го посланы были въ разныя ущелья сильныя отряды, подъ командою ген.-м. Сталя и полк. Тихановскаго, для наказанія Хевсурцевъ, участвовавшихъ во всѣхъ грабежахъ по Военной дорогѣ и въ возмущеніяхъ противъ правительства. Отряды сіи при всѣхъ усиліяхъ Хевсурцевъ, чтобы заштитъ свои жилища, находясь въ непрерывныхъ сраженіяхъ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го чиселъ и преодолевъ всѣ трудности въ мѣстахъ, огражденныхъ природною крѣпостію, наказали чувствительнѣйшимъ образомъ сихъ противившихся силъ оружія В. И. В., обративъ въ пепелъ 20-ть Хевсурскихъ деревень, кои всѣ почти были взяты штурмомъ, а именно: Хахматис-джвари, Чормети, Гудани, Ликони, Акушо, Бацалиго, Циклидо, Атабети, Худа, Хорнаули, Рошкіони, Кмости, Гелегули, Барис-ахо, Укан-ахо, Чрдили, Гвелети, Датвиси и Моцма; съ нашей же стороны потеря весьма малая и состоитъ не болѣе въ томъ, что Кабардинскаго пѣхотнаго полка храбрый и наусерднѣйшій къ службѣ В. И. В. майоръ кн. Орбеліани тяжело раненъ въ ногу.

Наконецъ, по соединеніи сихъ войскъ съ главнымъ отрядомъ, ген.-м. Симоновичъ, совершивъ сдѣланное ему порученіе и на маршѣ своемъ 13-го, 14-го и 15-го числа, прибылъ благополучно со всѣми ввѣренными ему войсками въ Кахетинское сел. Тианети, гдѣ въ силу моихъ распоряженій распущены имъ войска къ мѣстамъ ихъ назначенія.

При семъ случаѣ, я обязываюсь справедливостію донести В. И. В., что при исполненіи сей экспедиціи, сколько отважной, столь-же и необходимой для благосостоянія Грузіи, труды понесенные войсками В. И. В. были неимовѣрны; но еще удивительнѣе непреодолимый духъ мужества, каковой показали они въ семъ дѣлѣ, побѣдивъ не однихъ воинственныхъ горскихъ народовъ, но и другаго, можно сказать, важнѣйшаго непріятеля — дикую природу со всѣми ея ужасами, полагавшую на каждомъ шагу чрезвычайныя препоны движенію и дѣйствіямъ храбрыхъ войскъ В. И. В. По свидѣтельству служащихъ здѣсь въ полкахъ воинскихъ чиновъ, бывшихъ при незабвенномъ походѣ Россійскихъ войскъ чрезъ Альпійскія горы, кои также находились въ дѣйствіяхъ и при сей экспедиціи, превышаютъ тѣ препятствія и труды, кои встрѣчены были на Альпахъ, ибо извѣстенъ добродушный и тихій народъ, тамъ обитающій, равнымъ образомъ и дороги болѣею частію обработанныя съ удобностью для прохода. Здѣсь-же войска В. И. В., побуждая звѣрскихъ народовъ, обращающихся въ однихъ разбояхъ и имѣющихъ жилища свои въ самыхъ дикихъ мѣстахъ, должны были переходить хребты высочайшихъ Кавказскихъ горъ и быстрыя рѣки въ самыхъ пропастяхъ, преодолевая чрезъ 5 дней сряду чувствительную глазную боль, производимую отраженіемъ солнечныхъ лучей отъ снѣга, сверхъ того, противуборствуя самой природѣ, переносить необычныя трудности, пріобрѣтая всякій шагъ впередъ однимъ неустрашимымъ мужествомъ и сражаясь то на каменистыхъ скалахъ горъ, то въ глубокихъ безднахъ, нести при томъ на людяхъ не только прочія тягости, но и самую артиллерію.

Не взирая на все сіе, однимъ войскамъ В. И. В. послѣ многихъ протекшихъ вѣковъ предоставлена была слава проникнуть въ такія мѣста Кавказа, куда ни Греческіе полководцы завоевателя Александра Македонскаго, покорявшіе здѣшній край, ни Римляне, владѣвшіе многими въ сихъ мѣстахъ народами и ниже который либо изъ знаменитыхъ шаховъ Персидскихъ никогда не достигали. Въ первый еще разъ съ торжествомъ побѣды развѣвались знамена среди сихъ мѣстъ Кавказа и побуждены такіе народы, кои нѣмъ не были побуждаемы, стоимъ при всемъ томъ весьма малой потери въ войскахъ В. И. В., заключающейся въ 1 убитомъ обер-офицерѣ и 44 рядовыхъ, да раненыхъ въ 1 штаб-офицерѣ и 77 нижнихъ чинахъ.

Слѣдствія-же ихъ успѣшныхъ дѣйствій весьма важны для пользы дѣла здѣшняго края, ибо возмути-

тель народовъ бѣглый царевичъ Александръ, загнанный нынѣ на самый конецъ Дагестана, не только лишенъ теперь способовъ имѣть свободное сношеніе съ Грузіею, но и потерялъ уваженіе къ себѣ со-сѣднихъ съ Грузіею народовъ. Сіе доказывается извѣстіями, полученными мною изъ разныхъ достовѣрныхъ мѣстъ, что Хевсурцы по возвращеніи войскъ В. И. В. изъ ихъ жилищъ запретили ему входъ къ себѣ, грозя въ противномъ случаѣ захватить его и выдать Россійскому правительству. Чеченцы, къ которымъ онъ намѣревался прибѣгнуть подъ покровительство, услыша приближеніе Россійскихъ войскъ къ мѣстамъ ими обитаемымъ съ неожиданной ими стороны, вовсе отказались его принять; большая часть Дагестанскихъ обществъ даже не впустили его въ свои селенія и въ одномъ изъ нихъ, ограбивъ его совершенно, отпустили съ одною лошадыю; одно только Осокольское общество вольныхъ Дагестанцевъ дало ему пристанище, у коихъ онъ теперь находится въ крайней нуждѣ. Впрочемъ, онъ въ семъ мѣстѣ не безопасенъ, и я прилагаю всевозможное стараніе достать его въ свои руки или, по крайней мѣрѣ, выгнать его совсѣмъ изъ Дагестана. Кромѣ сего укрѣпленное сел. Шатили, прежнее царевича убѣжище и гнѣздо всѣхъ злодѣевъ, чинившихъ разбой по Военной дорогѣ, истреблено до основанія. Злобные и вѣроломные Хевсурцы, обитающіе по обѣимъ сторонамъ Кавказа, также и союзники ихъ Кистинцы строжайшимъ образомъ наказаны; при томъ ужасѣ, нанесенный всѣмъ горскимъ народамъ, будетъ напоминать ожидающую ихъ подобную участь, если они покусятся на новое возмущеніе и послужить чувствительнымъ урокомъ для всѣхъ народовъ, у коихъ бѣглый царевичъ будетъ искать убѣжища и помощи. Наконецъ, — что всего важнѣе, рушенъ совершенно тотъ страшный заговоръ, который чрезъ соединеніе всѣхъ горскихъ народовъ угрожалъ спокойствію Грузіи, обезпечена Военная дорога и ниспровергнуты коварные замыслы Персіянъ, противъ которыхъ войска В. В. могутъ теперь дѣйствовать свободнѣе.

Планъ дорогамъ, чрезъ которыя проходили войска, и всей Хевсуретіи, о коей до сего времени правительство здѣшнее и даже самые Грузины не имѣли вѣрнаго понятія, также чертежи особымъ отличительнымъ мѣстоположеніямъ, въ коихъ происходили военныя дѣйствія, при семъ всеподданнѣйше имѣю счастье поднести на Высочайшее усмотрѣніе В. И. В.

Въ заключеніе-же я имѣю долгъ, налагаемый на меня самою справедливостію, повергнуть въ милосердное воззрѣніе В. В. важныя заслуги ген.-м. Симоно-

вича, подъ начальствомъ коего совершена сія экспедиція. Приобыкну всегда произносить истину предъ священнымъ Престоломъ моего Монарха, я не могу предъ В. И. В. не засвидѣтельствовать со всѣмъ безпристрастіемъ, что точное исполненіе симъ отличнымъ ген.-м. Симоновичемъ моего порученія и столь важныя успѣхи суть единственно плоды ревностнѣйшаго усердія его къ службѣ и большой опытности въ военномъ искусствѣ, сопряженныхъ съ твердостью духа, которыя одни только могли доставить способы безъ важной потери побѣдить превосходнѣйшаго въ силахъ непріателя въ мѣстахъ природою и искусствомъ защищаемыхъ. Почему, въ совершенномъ упованіи на благость сердца В. И. В., я приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать особеннаго Монаршаго покровительства ген.-м. Симоновичу, достойному сей щедрой милости по многимъ прежнимъ его заслугамъ и по ранамъ, коими онъ покрытъ на службѣ В. И. В.; равнаго-же уваженія заслуживаютъ отличные подвиги ген.-м. Сталя, раздѣлявшаго съ нимъ всѣ тягостныя труды въ сей экспедиціи и неустомимо содѣйствовавшаго ему въ приобрѣтеніи столь счастливыхъ успѣховъ; также штаб-, обер-офицеры и нижніе чины, находившіеся въ семъ военномъ дѣйствіи, будучи возбуждаемы единодушнымъ рвеніемъ къ службѣ В. В., всѣ съ примѣрнымъ усердіемъ и строгимъ повиновеніемъ къ начальству исполняли свои обязанности. Тушинскій-же народъ, управляемый преданнымъ Россійскому правительству моуравомъ кн. Абхазовымъ, коего знатная часть находилась при Россійскихъ войскахъ въ Хевсуретіи, превзошелъ всякое ожиданіе на его усердіе и вѣрность къ Престолу В. В., неоднократно показанныя имъ въ разныхъ сраженіяхъ. Итакъ, въ семъ уваженіи, я по порядку службы представилъ къ военному министру списки наиболѣе отличившимся генераламъ и прочимъ чиновникамъ, съ мнѣніемъ моимъ о заслуженныхъ ими наградахъ, для поднесенія сихъ списковъ на Высочайшее усмотрѣніе В. В. и осмѣливаюсь всеподданнѣйше ходатайствовать о милосердомъ вознагражденіи ихъ трудовъ, понесенныхъ на пользу службы В. И. В.

633. *Репортъ Пшаво-Хевсурскаго моурава кн. Чолакаева ген. Ртищеву, отъ 15-го сентября 1814 года, № 151.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Грузинскій губернаторъ ген.-м. Симоновичъ написалъ моуравамъ Телавскому и Тушинскому и мнѣ раздѣлить гору Пшавцевъ на двѣ части, вслѣдствіе чего мы хотя и раздѣлили Тбатана, Качадала, Маса-

ра, Мицис-хиди и Јори по-поламъ, предоставивъ одну часть Тушинцамъ, а другую Пшавцамъ; но какъ издревле, при жизни Грузинскихъ царей понынѣ, названные мѣста находились у Пшавцевъ безъ спору съ чьей либо стороны, а теперь неправильно отбираютъ отъ нихъ, то Пшавцы весьма опечалены отнятіемъ принадлежащей имъ горы. Я также по долгу званія моего увѣряю в. выс-о, что съ тѣхъ поръ, какъ Пшавцы, Тушинцы или другіе горскіе народы вошли въ

Кавказскія горы и водворились тамъ, начиная съ того дня понынѣ вышеозначенныя мѣста состояли во владѣніи и пользованіи Пшавцевъ. А потому, представляя о семъ в. выс-у, я нижайше прошу не отнимать у Пшавцевъ той горы, а оставить ее за ними, какъ древнее ихъ достояніе, согласно Высочайшему манифесту, изданному о Грузіи. В. выс-о да не разстроить того, чѣмъ владѣли и пользовались Пшавцы при жизни нашихъ царей.

IX.

КАЗАХСКИЯ МУСУЛМАНСКИЯ ПРИНЦИ И ВЛАДѢНІА.

А. КАЗАХЪ.

634. Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 29-го мая 1812 года, № 191.

Шамшадильскій моуравъ подполк. кн. Соломонъ Тархановъ доноситъ мнѣ, что когда Шамшадильской дистанціи Армянскій архіерей Григорій ѣхалъ изъ Тифлиса въ Шамшадиль 18-го числа мая, то на Красномъ мосту напали на него 9 чел. конныхъ и пѣшихъ Казахскихъ Татаръ и ограбили его деньгами и вещами на 472 р. 90 к. с., которымъ вещамъ представилъ реестръ. При чемъ Шамшадильскій моуравъ объясняетъ, что Казахскіе Татары безпрестанно дѣлаютъ по дорогѣ Казахской дистанціи къ Шамшадилу грабительства, такъ что никому проѣзжать не можно. Я, препровождая при семъ реестръ ограбленнымъ у архіерея Григорія вещамъ, предлагаю в. пр. приказать строжайше Казахскому моураву непремѣнно отыскать виновныхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, отобравъ у нихъ ограбленныя ими вещи и деньги для удовлетворенія архіерея, отослалъ виновныхъ для сужденія по законамъ; если-же виновные не будутъ отысканы, въ такомъ случаѣ прикажите деньги, коими слѣдуетъ удовлетворить архіерея, взыскать съ жителей Казахской дистанціи, въ наказаніе, чтобы впредь отъ грабительства удерживались; предпишите также моуравамъ какъ Казахскому, такъ и Шамшадильскому, чтобы каждый по своей дистанціи распредѣлилъ по дорогамъ караулы отъ самихъ жителей для наблюденія, чтобы не происходило грабительства по дорогамъ проѣзжимъ, за что въ противномъ случаѣ моуравы будутъ отвѣтствовать.

635. Тоже, Казахскому моураву, отъ 10-го октября 1812 года, № 434.—Изъ лагеря близъ р. Хасан-су.

Видя изъ рапортовъ ко мнѣ, что ген.-м. кн. Орбеліани, дѣйствующій съ отрядомъ войскъ въ Кахетіи противъ бѣглаго царевича Александра и скопища мятежниковъ къ нему приставшихъ, требовалъ въ содѣйствіе себѣ отъ Казахской дистанціи 300 чел. конницы; но не имѣя отъ в. с. увѣдомленія, отправлена-ли она вами или нѣтъ, я нахожу нужнымъ предписать, чтобы вы поспѣшили донести мнѣ о семъ или о причинѣ, воспрепятствовавшей вамъ неукоснительно исполнить сіе требованіе по службѣ Е. И. В. Между тѣмъ, когда-бы конница сія в. с. еще не была выслана, то я поручаю вамъ безотлагательно собрать 300 чел. отборныхъ Казахцевъ на хорошихъ лошадяхъ и хорошо вооруженныхъ и немедленно отправить ихъ прямою дорогою въ Кизикъ для соединенія съ ген.-м. кн. Орбеліани, что необходимо нужно для поисковъ за скитающимся теперь царевичемъ Александромъ и для поимки его. Для управленія-же сею конницею, которая должна состоять подъ непосредственнымъ распоряженіемъ ген.-м. кн. Орбеліани, в. с. имѣете послать съ оною службы Г. И. нѣсколько благонадежныхъ агаларовъ съ должнымъ отъ себя наставленіемъ, чтобы ими въ конницѣ сохраняемо было всевозможное устройство и послушаніе и чтобы они сами строго исполняли волю и приказанія командующаго въ Кахетіи генерала. И при томъ в. с. свѣдомы уже, что мятежный царевичъ послѣ многихъ ударовъ, ему нанесенныхъ Россійскими войсками, наконецъ совер-

шенно теперь разбить при сел. Велис-цixe и не имѣть ни откуда надежды получить себѣ новую помощь, потому что Лезгины ему содѣйствовавшіе болѣею частью побиты, а остальные бѣжали въ свои жительства; бунтовавшіе же всякаго сословія Кахетинцы, почувствовавъ страхъ божій, угрызеніе совѣсти и видя мечъ правосудія надъ ними висящій, принесли повинныя свои головы, являсь сами къ ген.-м. кн. Орбелиани, и просятъ помилованія; также и о томъ, что сей бѣглець, ища своего спасенія, старается теперь обратиться обратно въ Эривань чрезъ которую нибудь изъ Татарскихъ дистанцій, принадлежавшихъ къ Эриванской области. Вслѣдствіе чего, имѣя полную увѣренность на усердіе къ службѣ Е. И. В. какъ в. с., такъ и всѣхъ почтенныхъ Казахскихъ агаларовъ, я поручаю вамъ во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ вѣренной вамъ Казахской провинціи, какъ-то: у переправъ чрезъ Куру и по всѣмъ скрытнымъ дорогамъ поставить строгіе караулы и учредить непрерывные конные разъѣзды въ извѣстныхъ мѣстахъ, на таковой случай, чтобы непремѣнно поймать царевича Александра, если-бы онъ рѣшился пробираться въ Эривань по дорогамъ чрезъ Казахъ ведущимъ; — успѣхъ-же всякаго, кто-бы ни представилъ его ко мнѣ живаго, будетъ награжденъ 2,000 червонцовъ, кои изъ казны тотчасъ будутъ выданы. Впрочемъ, немедленное отправленіе 300 чел. конницы къ ген.-м. кн. Орбелиани не должно нисколько останавливать васъ въ принятіи предписываемыхъ мною мѣръ къ поимкѣ царевича, ибо я совершенно знаю, что столь малое число командировавшихся Казахцевъ на службу не сдѣлаетъ сему сильному народу никакой разницы. Увѣренность-же моя какъ въ отличномъ усердіи вашемъ къ службѣ, такъ и въ преданности къ Е. И. В. подаетъ мнѣ несомнѣнную надежду, что агалары при семъ случаѣ потщатся оправдать мое къ нимъ полное довѣріе и доставятъ мнѣ пріятнѣйшее удовольствіе быть въ пользу ихъ и народа Казахскаго ревностнѣйшимъ ходатаемъ предъ милосерднымъ Престоломъ Е. И. В., о чемъ в. с. поручаю объявить всѣмъ агаларамъ отъ моего имени, увѣдомя меня при томъ объ именахъ тѣхъ агаларовъ, кои будутъ вами командированы съ конницею въ Сигнахскій уѣздъ.

Такого-же содержанія Шамшадильскому моураву, отъ 10-го сентября 1812 года, съ тѣмъ чтобы собрано было 200 чел. конницы изъ отборныхъ Шамшадильцевъ съ агаларами, для отправленія ихъ въ случаѣ надобности въ Кизикъ.

636. *Тожѣ, д. с. с. Малинскому, отъ 19-го октября 1812 года, № 162.*

Сейчасъ полученные мною 2 рапорта, — одинъ отъ Казахскаго моурава полк. кн. Бебутова, а другой отъ

маіора Кананова, которому мною поручено было съ 300 Казахской конницы слѣдовать немедленно въ Кахетію, я поспѣшаю при семъ препроводить къ в. пр. подлинниками. Признавая причины, въ сихъ рапортахъ приводимыя, совершенно недѣльными, кои, по мнѣнію моему, служатъ однимъ лукавымъ изворотомъ, дабы только избѣгнуть посылки въ Кахетію Казахской конницы, и крайне будучи недоволенъ тѣмъ, что Казахскій моуравъ больше поддается на извѣстія шпионовъ, нежели показываетъ дѣятельности въ точномъ исполненіи моихъ распоряженій и приказаній, я поручаю в. пр., прибывъ въ Казахъ, для исполненія возложенныхъ на васъ порученностей, по силѣ даннаго вамъ секретнаго отъ меня предписанія, также истребовать тотчасъ 300 чел. Казахской конницы и послать оную немедленно въ Кахетію, при отправляющемся съ вами полк. Пестелѣ, приказавъ при немъ быть и маіору Кананову. Затѣмъ отговорки въ разсужденіи опасности, угрожаемой Казаху со стороны Эриванскаго сердаря, не должны быть никакія приняты, потому что для сильнаго Казахскаго народа отдѣленные въ Кахетію 300 чел. конныхъ не сдѣлаютъ ни малѣйшей разницы, для чего оныя должны быть непремѣнно отправлены въ присутствіи вашемъ. Между тѣмъ моураву именемъ моимъ объявите, что если онъ и за симъ столько-же будетъ недѣтеленъ, то я его въ 24 часа отрѣшу отъ должности, равнымъ образомъ и съ агаларами, кои въ семъ дѣлѣ препятствовали, будетъ поступлено со всею строгостью. Впрочемъ, мѣры противъ непріятеля должны быть всѣ взяты. Конные и пѣшіе Казахцы, вооружась единодушно, должны занять всѣ дороги отъ Эривани ведущія и охранять отъ непріятеля дома свои, женъ и дѣтей и имущество. При чемъ, не взирая на то, что Казахцы будутъ защищать собственную свою пользу, я приму оказанное ими въ семъ случаѣ усердіе не иначе, какъ знакомъ вѣрности и преданности къ Е. И. В., коими они доселѣ отличались, и за удовольствіе себѣ поставлю ходатайствовать предъ Монаршимъ Престоломъ объ особенныхъ для нихъ выгодахъ. Ежели-же дѣйствительно Казахцы по опасности отъ непріятеля тронулись уже къ защищенію границъ отъ Эривани, то отъ дѣятельности вашей по изслѣдованіи справедливости Казахскаго моурава рапорта, я буду ожидать, что хотя 150 или 100 чел. изъ наличнаго числа будутъ непремѣнно Казахцами выкомандированы въ распоряженіе полк. Пестеля и съ нимъ немедленно отправлены. Содѣйствіе-же въ семъ, я надѣюсь, стараніемъ вашимъ вы наиболѣе можете получить отъ агаларовъ.

637. *Тоже, и. д. Казахскаго моурава, кн. Амилах-варову, отъ 23-го мая 1813 года, № 505.*

Предписываю в. с. немедленно распорядиться, чтобы по ввѣренной вамъ Казахской дистанціи сверхъ разставленныхъ отъ жителей конныхъ и пѣшихъ карауловъ было въ готовности по первому приказанію явиться, куда отъ меня назначено будетъ, 500 чел.

Казахцевъ конно-вооруженныхъ, съ провіантомъ по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ, при агаларахъ и кто изъ агаларовъ будетъ назначенъ на случай ихъ выступленія съ конницею, доставить мнѣ именной списокъ съ показаніемъ, сколько у котораго въ командѣ находится людей.

Такого-же содержанія Шамшадильскому моураву кн. Тарханову и Борчалинскому кн. Бебутову, о выставленіи 250 чел. изъ каждой дистанціи.

Б. ШАМШАДИЛЬ, ПАМБАКЪ И ШУРАГЕЛЬ.

638. *Письмо ген. Ртищева султану Насиб-беку Шамшадильскому, отъ 5-го июля 1812 года, № 239.*

Получивъ донесеніе ваше о храбромъ подвигѣ Шамшадильской конницы, которая, настигнувъ непріятельскую партію Персіянъ, ворвавшихся было въ Елисаветопольскую округу и отогнавшихъ скотъ у Айрюмцевъ, разбила совершенно, возвратила назадъ весь скотъ и, положивъ на мѣстѣ нѣсколько человекъ непріятелей, приобрѣла немаловажную добычу отъ непріятеля въ оружіи, лошадахъ и прочемъ, я съ полнымъ удовольствіемъ спѣшу изъяснить вамъ мою признательность за таковую дѣятельность, усердіе и ревность къ службѣ Е. И. В. Шамшадильскаго народа, исполнившаго подъ руководствомъ вашимъ долгъ своей обязанности. Вамъ-же въ знакъ особеннаго моего уваженія къ отличному вашему поведенію, съ которымъ вы стараетесь удерживать въ своихъ обязанностяхъ управляемый вами народъ, препровождая при семъ небольшой подарокъ, состоящій въ золотыхъ часахъ, я остаюсь въ пріятной увѣренности, что вы, будучи симъ поощрены, потщитесь сами чрезъ содѣйствіе Шамшадильскою конницею войскамъ Е. И. В. доставить мнѣ случай свидѣтельствовать о заслугахъ вашихъ предъ всемилостивѣйшимъ и великимъ нашимъ Г. И. и быть усерднымъ ходатаемъ въ вашу пользу.

Такого-же содержанія, съ тѣмъ-же подаркомъ, Зеганскому Али-беку, отъ 5-го июля 1812 года, № 240.

639. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу, отъ 13-го августа 1812 года, № 339.*

Шамшадильскій моуравъ подполк. кн. Тархановъ, рапортуетъ мнѣ, что имъ получены изъ Эривани извѣстія о намѣреніи Персіянъ сдѣлать нападеніе на Шамшадильскую дистанцію ему ввѣренную и что противу сего взята уже имъ вся нужная осторожность, но что у жителей для отраженія непріятеля имѣется

весьма недостаточно свинцу и пороху, коего купить негдѣ, да при томъ и не за что многимъ изъ жителей по ихъ бѣдности, просить меня, чтобы насчетъ казны отпущено ему было 2 пуда пороху и свинцу, для раздачи оныхъ жителямъ и въ особенности Татарскимъ карауламъ и разъѣздамъ, вслѣдствіе чего поручаю в. пр. изъ имѣющагося у васъ казеннаго пороху и свинцу отпустить подъ росписку моурава подполк. Тарханова просимое имъ количество.

640. *Письмо Хусейн-хана сердаря Эриванскаго къ начальнику Памбака и Шурагеля.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... Письмо в. высокост. относительно прекращенія хищничества нашими людьми въ вашей землѣ, присланное ко мнѣ съ переводчикомъ Григоромъ, я получилъ. По случаю пріѣзда посланца садри-азамъ (1-го министра Персидскаго) Мамед-Али-бека въ Тифлисъ г. Ртищевъ передалъ ему для доклада садри-азаму нѣсколько изустныхъ порученій. А какъ Англійскаго посланника въ настоящее время не находится въ шахскомъ лагерѣ, чтобы имѣть переговоры о перемиріи или о мирѣ, то по просьбѣ садри-азамъ наслѣдникъ престола приказалъ намъ, чтобы до прібытія Англійскаго посланника въ высочайшій лагерь и до окончанія переговоровъ съ нашей стороны прекращены были вторженія въ ваши страны. Вслѣдствіе такового священнаго фирмана я всѣмъ подвластнымъ мнѣ людямъ сдѣлалъ строжайшій наказъ прекратить до нѣкотораго времени хищничества и грабительства въ вашихъ земляхъ. А потому нынѣ объявляю вамъ, что до окончанія переговоровъ между садри-азамомъ и Англійскимъ посланникомъ и до полученія новаго приказа со стороны шах-заде (Аббас-мирзы) всякое нападеніе и вторженіе въ ваши земли прекращены, а по окончаніи переговоровъ, какою будетъ ихъ результатъ, также не оставлю васъ увѣдомить. Примите увѣреніе въ готовности нашей къ дружбѣ съ вами.

В. ЕЛИСАВЕТОПОЛЬ (ГАНДЖА).

641. *Предписаніе ген. Ртищева Елисаветопольскому коменданту полк. Снаксареву, отъ 1-го августа 1812 года, № 307.*

Рапортъ вашъ я получилъ и долженъ вамъ сказать, что я предписывалъ вамъ принять Англійскаго посланника Сир-Гордона съ почестью приличною его званію, которая-бы должна была ограничиться въ одномъ вѣжливомъ съ нимъ обращеніи, въ хорошемъ угощеніи и въ доставленіи возможныхъ со стороны вашей выгодъ во время пребыванія его въ Елисаветополь. Изъ рапорта-же вашего усматриваю, что вѣжливость ваша превзошла границы и что вы не только выслали на встрѣчу ему къ самому Шамхору всю земскую управу, но при въѣздѣ его въ Елисаветополь и при выѣздѣ производили изъ крѣпости пушечную пальбу, отдавъ такую честь, какая кромѣ Государя и главнокомандующаго въ пограничныхъ мѣстахъ никому не слѣдуетъ и строго запрещена Высочайшимъ указомъ, который вамъ, какъ коменданту крѣпости, долженъ-бы быть извѣстенъ. Итакъ, благодаря васъ только за хорошее угощеніе Сир-Гордона, я охотно возвращаю вамъ и деньги 17 р. с., издержанныя вами на заготовленіе ему провизіи; но выстрѣленнаго вами пороха принять насчетъ казны не могу и за сію излишнюю вашу вѣжливость предписываю пополнить на свой счетъ выстрѣленные заряды.

642. *Тоже, Елисаветопольскому полиціймейстеру Калатузovu, отъ 15-го октября 1812 года, № 443.*

Предписываю вамъ съ полученія сего собрать сколько можно больше Шамхорской конницы и имѣть оную во всегдашней готовности на тотъ конецъ, чтобы она въ случаѣ требованія ген.-м. барона Клодта фон-Юргенсбурга немедленно могла слѣдовать къ нему для содѣйствія противу непріятеля. Между-же тѣмъ рекомендую вамъ имѣть и самому строгое наблюденіе за движеніемъ непріятеля со стороны Шамхора и Елисаветополя, не упуская при томъ изъ виду и Александра царевича, дабы онъ не могъ какимъ нибудь образомъ пробраться въ Эривань чрезъ вѣренную вамъ дистанцію.

643. *Замѣчанія о лучшихъ предохраненіи границъ Елисаветопольскаго уѣзда, 1812 года.—Секретно.*

1) Нужно необходимо, чтобы Айрюмскій народъ лѣтомъ кочевалъ на горахъ Хач-булака, по прежнему

ихъ обычаю, гдѣ увидя ихъ прочіе здѣшняго уѣзда кочевые народы, туда-же будутъ приходить лѣтомъ для кочевья, отъ чего границы сего уѣзда лѣтомъ будутъ обезпечены отъ впаденія хищническихъ партій въ кругу здѣшняго уѣзда. Въ горахъ сихъ есть 4 прохода, лѣтомъ, непріятельскихъ, гдѣ тогда должны караулить ихъ собственные караулы, давая знать въ случаѣ движенія непріятельскаго баталіону войскъ, который въ сіе время долженъ быть въ расположеніи съ Айрюмцами.

2) Расположить лѣтомъ 2 роты выше Кюрек-басана, которымъ давать будутъ знать о непріятельскомъ движеніи съ Карабагской стороны жители деревни Зейва, кои по близости имѣть могутъ свой караулъ на горѣ тамъ вблизи лежащей, откуда непріятель имѣетъ лѣтомъ проходъ; такимъ образомъ уѣздные жители будутъ лѣтомъ обезпечены отъ непріятеля и безъ страха могутъ снять весь запасъ съ поля.

3) Нужно дать самое строгое предписаніе моуравамъ: Шамнадильскому, Казахскому и Шамхорскому, чтобы они имѣли самое строгое наблюденіе лѣтомъ за народами, моуравству ихъ вѣренными, отъ коихъ въ Грузіи происходятъ лѣтомъ всѣ разбои, воровства и безпорядки, даютъ пристанища, провизію и все нужное секретно приходящимъ изъ Эриванской и Дагестанской областей ворами; за всѣ преступленія моуравы наказываютъ сами слабо, инкогнито отпуская потомъ на свободу въ дома свои.

4) Отъ Тифлиса и съ другихъ мѣстъ до Елисаветополя проходящимъ въ оба пути войскамъ нужно дать предписаніе строгое, дабы жителямъ не дѣлали никакихъ обидъ и притѣсненій, отъ чего народъ ропщетъ безпрестанно на правительство.

5) По случаю, что уѣздъ сей претерпѣлъ въ прошломъ 1811 году отъ чумы бѣдствіе моромъ, нужно-бы для лучшей привязанности народа къ правительству и увѣренности его въ бдительномъ о немъ попеченіи, сложить съ него за цѣлый или покрайности за половину года подати всякаго рода.

6) Народу здѣшнему, какъ склонному по характеру и привыкшему къ затѣйнымъ дѣламъ, скопамъ и заговорамъ, нужно необходимо при такомъ о нихъ попеченіи правительства, подтвердить строго отъ имени главноуправляющаго въ Грузіи, дабы они за общимъ всѣхъ жителей подписомъ просьбы не подавали начальству, во время каковаго сбора ихъ для подписи могутъ родиться въ нихъ иногда мысли вредныя для службы.

7) Народъ здѣшняго уѣзда по непривычкѣ къ управѣ земской полиціи ропщетъ безпрестанно на нее, не желая имѣть оную совсѣмъ; но какъ мѣсто сіе есть необходимо нужное для правительства, то можно упразднить одно только названіе ея, съ тѣмъ, чтобы оставался исправникъ по прежнему при одномъ письмоводителѣ, съ опредѣленіемъ при немъ 2-хъ засѣдателей изъ дворянъ Грузинскихъ отъ начальства, съ утвержденія главноуправляющаго въ Грузіи подъ названіемъ есауловъ, кои службу лучше могутъ знать и съ коихъ можно взыскать за упущеніе строже, нежели съ здѣшняго народа, который опредѣленіемъ ихъ и самъ будетъ больше доволенъ, нежели выборомъ изъ среды его.

8) Упразднить Уѣздный Судъ по неимѣнію здѣсь дворянъ, вмѣсто коего и вмѣсто магистрата для городскихъ жителей устроить Градскую Полицію такимъ образомъ: составить въ ней присутствіе подъ предсѣдательствомъ здѣшняго окружнаго начальника, при коемъ быть сочленами полиціймейстеру и 4-мъ гражданамъ, — 2-мъ изъ Татаръ и 2-мъ изъ Армянъ, выбираемымъ ежегодно своими обществами, быть секретарю въ ней при одномъ письмоводителѣ на жалованьи. Въ ней производить слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ и представлять ихъ съ мнѣніемъ въ Экспедицію суда и расправы, разбирать въ ней тяжбы всякаго рода дѣла словесно по законамъ Грузинскимъ, какъ ближе другихъ подходящимъ къ характеру здѣшняго народа, и оправданному выдавать за подписаніемъ всѣхъ членовъ или ихъ печатью (кто писать не будетъ умѣть) по Грузинскому обычаю *ганачени* или опредѣленія, съ предоставленіемъ каждому кто захочетъ права на апелляцію въ Экспедицію суда и расправы Грузинскаго Правительства, безъ взноса однакоже апелляціонныхъ денегъ и съ наблюденіемъ сроковъ на переносъ дѣла въ высшее мѣсто, по общему въ Грузіи, нынѣ существующему, порядку.

9) Во всемъ краю Грузіи многіе за отличную службу дворяне ознаменованы Монаршими милостями, противу чего нѣкоторые почетные города сего граждане, отличающіе себя усердіемъ и ревностью къ пользамъ службы, оставлены безъ всякаго начальственнаго вниманія, изъ коихъ при первомъ случаѣ, для лучшей народной привязанности къ правительству, нужно 4-хъ чел. изъ Татаръ, отличающихся усердіемъ своимъ: Хаджи-Али, Имам-Кули-бека Кюрек-басанскаго, старшину Мелик-Неби и юз-баши Хаджи, награждать въ примѣръ другимъ, въ чему обычны они даже и при самомъ Джевад-ханѣ.

Не нужно имѣть здѣсь особаго чиновника при

продажѣ казенной мѣди, который съ другими по сей части чиновниками стоитъ въ годъ казѣ содержаніемъ около 700 р. с., на которое число и самую мѣдь продать въ годъ здѣсь не можно, и сіе можно поручить или особо окружному начальнику или уѣздному казначею.

10) За малыя и посредственныя вины по части полицейской штрафовать градскихъ жителей полиціи до 25-ти р. с., непосредственно на пользу неимущихъ, для удержанія ихъ въ страхъ, къ чему они и прежде обычны, и сію сумму собирая, имѣть при полиціи въ особомъ ларчикѣ за замкомъ и печатью, записывая каждый приходъ въ шнуровую книгу, изъ Казенной Экспедиціи присылаться имѣющую, и ей отдавать при концѣ каждаго года отчетъ, которой и быть подъ непосредственнымъ ея распоряженіемъ.

644. Отношеніе ген. Ртищева къ кн. Горчакову 1-му, отъ 10-го января 1813 года, № 3.

Елисаветопольскій въ Грузіи уѣздъ, сколько отъ безпрестанныхъ непріятельскихъ съ Персіянами дѣйствій и хищническихъ нападеній, столько и отъ худого со стороны земской полиціи управленія онымъ пришелъ въ крайнее раззореніе до такой степени, что многіе жители онаго бѣжали въ Персію.

Въ семъ положеніи засталъ я Елисаветопольскій округъ при вступленіи моемъ въ управленіе Грузіею и для подравненія оной принялъ одно средство, чтобы какъ полицію въ городѣ, такъ и по всему уѣзду поручить завѣдыванію испытанному въ усердіи къ службѣ и въ дѣятельнѣйшемъ исполненіи возлагаемыхъ по оной отъ начальства дѣлъ Грузинскому дворянину н. с. Калатузову, имѣющему совершенное о тамошнихъ жителяхъ познаніе по бытности его напредъ сего въ городѣ Елисаветополь полиціймейстеромъ.

Чиновникъ сей въ краткое время оправдалъ выборъ мой и ожиданіе съ успѣхомъ въ полной мѣрѣ, сдѣлавъ надлежащее до благоустройства внутри города и по уѣзду относящееся распоряженіе, принялъ строгія мѣры осторожности и по границамъ Елисаветопольскаго округа, разставилъ повсюду обывательскіе караулы и примѣрнымъ обращеніемъ своимъ съ тамошними жителями снискалъ онъ вообще отъ всѣхъ любовь и привязанность, такъ что ни въ одномъ случаѣ къ охраненію уѣзда не сдѣлано было упущенія.

Во время сего послѣдняго въ Кахетіи бунта, когда бѣглый царевичъ Александръ во многихъ сраженіяхъ былъ разбитъ и, не предвидя далѣе надежду, намѣревался пробраться чрезъ Самухъ и Шамхорскую

границу, также въ завѣдываніи н. с. Калатузова состоящую, въ Персію и предварительно была послана отъ него, царевича, партія Лезгинъ для узнанія, въ осторожномъ-ли положеніи находятся Елисаветопольскіе жители, то разставленные караулы Калатузовымъ по р. Куръ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются броды, увидя издали приближающуюся партію, тотчасъ дали ему знать и онъ, въ самой скорости собравъ вооруженныхъ жителей, съ стремленіемъ ударилъ на то мѣсто, гдѣ было Лезгины начали уже переправляться черезъ рѣку, и открывъ сильный по нимъ огонь, заставилъ ихъ съ поспѣшностью удалиться и оставить предпріятіе свое, показавъ имъ симъ дѣйствіемъ, что онъ всегда готовъ въ подобныхъ случаяхъ ихъ встрѣтить. Другой подвигъ его, Калатузова, неменѣе перваго заслуживаетъ вниманіе начальства: когда нѣкоторые Елисаветопольскіе жители, нагрузя тайнымъ образомъ караванъ товаромъ, отправились было за границу, въ Эривань, то Калатузовъ, свѣдавъ о томъ, отправилъ для возвращенія онаго частнаго офицера съ надежными людьми; но когда офицеръ въ проѣздъ свой за караваномъ, встрѣтивъ 17 чел. хищниковъ, изъ-за границы Персидской прибывшихъ и уже овладѣвшихъ тѣмъ караваномъ, не могъ успѣть въ порученіи ему сдѣланномъ, тогда Калатузовъ, распорядясь на караулахъ по границѣ разставленныхъ, отправился самъ и преслѣдуя хищниковъ двое сутокъ, наконецъ, соединясь съ карауломъ, выставленнымъ отъ Айрюмскаго народа, не далъ ни одному изъ хищниковъ спастись и всѣхъ 17 чел. положилъ на мѣстѣ.

Дѣйствіемъ симъ возвращены отъ хищниковъ изъ плѣна 1 Грузинскій дворянинъ и караванъ съ бывшими при немъ людьми, не потерявъ со стороны своего ни одного человѣка. Третій подвигъ Калатузова достоинъ того, чтобы дѣятельности его по службѣ отдать всю справедливость: имѣя отъ меня порученіе о возвращеніи изъ-за границы бѣжавшихъ въ разные времена жителей Елисаветопольскаго округа, онъ тайно разсылалъ всюду преданныхъ ему людей съ увѣщаніями, обнадеживаніями и даже употреблялъ для лучшаго успѣха собственныя свои деньги, и сими средствами съ помощью преданнаго ему и во всѣхъ дѣлахъ соучаствующаго Елисаветопольскаго Татарскаго общества старшины Хаджи-Али успѣлъ въ концѣ ноября мѣсяца вывести изъ-за границы 356 семей, составляющихъ 1,339 душъ мужескаго и 885 женскаго пола, и водворилъ ихъ по разнымъ селеніямъ Елисаветопольскаго округа.

За таковое примѣрное усердіе къ службѣ и дѣятельность н. с. Калатузова и соучастника его стар-

шины Хаджи-Али, я по обязанности моей всепокорнѣйше прошу в. с., въ воздаяніе неутомимыхъ трудовъ ихъ и усердной службы и для поощренія на будущее время, употребить милостивое предстательство ваше у Е. И. В. о переименованіи Калатузова изъ надворнаго совѣтника, такъ какъ отличилъ себя въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ подполковники съ производеніемъ ему по чину сему жалованья, а старшину Хаджи-Али, имѣющаго уже золотую медаль, о пожалованіи въ подпоручики съ жалованьемъ-же по чину, и тѣмъ оказать имъ достойную по заслугамъ ихъ справедливость.

645. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 17-го апрѣля 1814 года, № 270.*

По необразованію еще Елисаветопольской округи въ отношеніи управленія оною и по нахожденію въ ней разнаго рода обитателей, я признаю для пользы службы Е. И. В. за необходимое учредить тамъ временной окружной судъ по примѣру тому, какъ учреждены таковыя въ Телавскомъ и Сигнахскомъ округахъ.

Сей окружной судъ непремѣнное пребываніе имѣть долженъ въ самой Елисаветопольской крѣпости и который состоятъ будетъ изъ правящаго должность окружнаго начальника, коменданта, засѣдателей Земскаго Суда, который уже упразднится, и уѣзднаго казначея, тамъ на лицо состоящаго, изъ коихъ сего послѣдняго обязанность состоятъ должна только по части казенной, въ храненіи поступающихъ въ казенный доходъ суммъ, въ веденіи счетовъ и какъ скоро увидить, что слѣдующій въ казну доходъ въ свое время не поступаетъ, то по уѣзду представляетъ о томъ къ окружному начальнику, а по городскимъ доходамъ къ коменданту; когда-же отъ нихъ удовлетворенія не получитъ, то входитъ уже съ представленіемъ въ окружной судъ и доноситъ Грузинской Казенной Экспедиціи, коей распоряженія по хозяйственной части исполняетъ, но входитъ въ разбирательство и разсмотрѣніе дѣлъ, до управленія округою относящихся, ему уже не слѣдуетъ.

Всѣ дѣла по Елисаветопольскому уѣзду не иначе должны быть разсматриваемы какъ въ общемъ присутствіи членовъ окружнаго суда, исключая казначея, по которымъ и дѣлать постановленія на основаніи законовъ и посылать ежемѣсячно меморіи рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ въ Исполнительную Экспедицію.

Комендантъ присутствующій, по производству

дѣлъ въ окружномъ судѣ, по настоящей обязанности своей отнюдь не долженъ отлучаться изъ крѣпости, охраненіе коей лежитъ непосредственно на его отвѣтственности.

Окружной-же начальникъ, имѣя вліяніе на жителей въ уѣздѣ состоящихъ, неменѣе долженъ имѣть вліянія и на тѣхъ жителей, кои выведены изъ-за границы и объявили желаніе находиться на жительство вмѣсто уѣзда въ самой крѣпости или форштатѣ Елисаветополя, съ дозволенія главнаго начальства, такъ какъ они не суть коренные жители города, а предоставлено имъ жительство имѣть тамъ по желанію ихъ и для того, какъ скоро случатся дѣла относящіеся до таковыхъ жителей, какъ-то: Айрюмцевъ, переселившихся изъ Шамшадильской дистанціи и выведенныхъ изъ-за границы Шамхорцевъ, то распоряженія, какія въ разсужденіи ихъ сдѣланы будутъ со стороны окружнаго начальника или правящаго его должность, принимать ихъ во всей силѣ и по онимъ уже дѣлать въ судѣ постановленія.

Окружной начальникъ долженъ имѣть прилежное смотрѣніе, дабы состоящіе въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ и въ форштатѣ казенныя заведенія и оброчныя статьи не приходили въ упадокъ и доставляли-бы принадлежащій казнѣ доходъ, а потому и имѣющіеся въ форштатѣ караван-сарай, гостинный дворъ и другія заведенія остаются подъ его присмотромъ и онъ обязанъ о распоряженіяхъ своихъ по симъ доходамъ давать знать окружному суду, а о вновь предполагаемыхъ имъ для казны доходахъ безъ отягощенія жителей представлять губернатору и главнокомандующему.

Полиціймейстеръ, завѣдывая полиціею въ городѣ и форштатѣ, состоять долженъ подъ командою коменданта крѣпости; въ полиціи-же для разбирательства дѣлъ между жителями разныхъ народовъ, въ Елисаветополѣ находящихся, имѣть членами отъ каждаго народа по одному старшинѣ, кои присутствовать будутъ въ полиціи въ родѣ приставовъ,—каждый отъ своего народа.

Находящійся въ Елисаветополѣ плац-маіоръ состоять долженъ въ завѣдываніи коменданта, коему онъ есть помощникъ и въ случаѣ болѣзни заступаетъ его мѣсто, а по болѣзни полиціймейстера старшій по немъ заступаетъ его мѣсто.

Предположивъ на семъ основаніи учредить въ Елисаветополѣ окружной судъ, я поручаю в. пр. къ открытію онаго по надлежащему сдѣлать распоряженія и о томъ дать знать во всѣ присутственныя мѣста и къ руководству Елисаветопольскаго временнаго

окружнаго суда послать данное наставленіе о производствѣ дѣлъ таковымъ-же судамъ въ Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ, а Елисаветопольскому Уѣздному Суду, въ Тифлисѣ находящемуся, предписать, дабы онъ имѣющіеся въ производствѣ у него старыя дѣла приводилъ къ окончанію сколь можно рачительнѣе, въ который вновь дѣлъ по Елисаветопольскому уѣзду поступать болѣе не будетъ, и сколько у него находится нерѣшенныхъ дѣлъ и почему не рѣшены—объяснить въ вѣдомости, которую нынѣ-же истребовать и представить ко мнѣ.

По сдѣланіи-же распоряженія со стороны вашей для открытія окружнаго суда въ Елисаветополѣ и когда оный возымѣетъ начало, предлагаю меня увѣдомить для доведенія о томъ до свѣдѣнія кого слѣдуетъ.

646. *Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 11-го августа 1815 года, № 1602.*

Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенная Экспедиція въ представленіи ко мнѣ, за № 886, между прочимъ изъясняетъ, что и. д. Елисаветопольскаго окружнаго начальника подполк. Калатузовъ на отношеніе ея въ разсужденіи открытыхъ имъ на землѣ, Елисаветопольской округѣ принадлежащей, по правую сторону р. Куры новыхъ доходовъ, доноситъ слѣдующее: 1) съ шелковыхъ заводовъ семи лавокъ, подъ названіемъ *мали-джехатъ* по 2 р. 50 к.; 2) за перевозъ чрезъ р. Куру съ правой стороны на лѣвую людей: съ выюка по 1 р., съ полвыюка по 50 к. и безъ онаго съ коннаго челоуѣка по 20 к., и 3) за отпускъ въ Тифлисъ рыбы съ каждой арбы по 10 р. с.,—при чемъ удостовѣряетъ, что доходы сіи существовали и при бывшемъ тамошнемъ владѣльцѣ Джевад-ханѣ, къ возстановленію которыхъ и нынѣ никакого препятствія и народнаго неудовольствія не можетъ быть. Почему Казенная Экспедиція, увѣряясь на таковомъ донесеніи подполк. Калатузова и полагая тѣ доходы возстановить въ первобытное состояніе, проситъ испросить отъ в. выс-а на сіе въ разрѣшеніе предписанія.

Означенное представленіе Казенной Экспедиціи представляя в. выс-у въ списокъ, честь имѣю присовокупить, что хотя отысканные подполк. Калатузовымъ въ Елисаветопольской округѣ вновь-доходы и можно возобновить; но какъ взысканіе пошлыны положено непомѣрно, то дабы не стѣснить симъ торговли и не возвысить цѣнъ на разные припасы я полагаю взиманіе таковой пошлыны уменьшить въ половину. Но, впрочемъ, предаю сіе благоразсмотрѣнію в. выс-а.

647. *Предписаніе ген. Ртищева Казенной Экспедиціи, отъ 26-го января 1816 года, № 68.*

Согласно представленію ко мнѣ Экспедиціи сей, отъ 15-го сего января, № 99, я предлагаю всѣ объясненныя въ ономъ оброчныя Елисаветопольскія статьи отдать въ откупное содержаніе Елисаветопольскимъ жителямъ, означеннымъ въ томъ представленіи, на 2 года, съ 1-го января сего года по 1-е января 1818 года, за послѣднее состоявшуюся при торгахъ по разнымъ статьямъ цѣну, именно: таможенную за 3,500 р., рыбную за 500, лавки 64 торговыя, 91 мелочныя и 44 къ нимъ новыя пристройки за 2,860 р., 4 каравансарая за 390 р., красильни за 3,940 р., 6 мельницъ съ половиною (?) за 240 р., за тканье матеріи красной бязи и нити 540 р., за поставку ночныхъ сторожей подъ названіемъ асас-ханэ 895 р., бальчи за 180 р., уголье подъ названіемъ кулба за 190 р., стемпельную за 200 р., мыльную за 1,000 р., маренную 2,740 р., вѣсовую за 1,070 р., кожевенную за 270 р., сборъ за продажу хлѣба и посуды за 1,450 р., сборъ за убой скота за 4,000 р., винную за 2,090 р., табачную за 460 р. и ипликъ за 300 р., — все-же за 26,815 р. с. въ каждый годъ, и заключить съ ними контракты на такомъ точно постановленіи, какъ

и съ прежними до сего года откупщиками заключены были, съ тою только отмѣною: 1) сроки на взносъ откупной суммы по полугодишно назначить не въ іюль и декабрѣ мѣсяцахъ, а за первую половину года въ іюнѣ, а за вторую въ ноябрѣ, въ первыхъ числахъ; 2) хотя-бы въ теченіи откупнаго времени сверхъ ожиданія и могли случиться, какъ въ прежнихъ годахъ было, военныя дѣйствія, заразительная болѣзнь или другія неблагопріятныя происшествія, наносящія вредъ вообще народной промышленности или однимъ откупщикамъ въ доходахъ невыгоду, однако-же не должны они, откупщики, требовать уваженія во взносѣ въ казну назначенной по контракту откупной суммы, а платить оную сполна; и 3) представляемое откупщиками въ залогъ строеніе должны они въ теченіи откупнаго срока содержать во всей исправности, безъ малѣйшаго поврежденія и всѣ требующіяся починки производили-бы на свой счетъ, потому что, какъ объясняетъ Экспедиція, нѣкоторые откупщики, впадающіе въ несостоятельность платить исправно откупную сумму и чрезъ то подвергающіе продажѣ закладываемое строеніе, не стараются о содержаніи онаго въ должной исправности, чрезъ что и желающихъ къ покупкѣ онаго не является.

Г. Э Р И В А Н Ь.

648. *Письмо ген. Ртищева къ Эриванскому сердарю Хусейн-Кули-хану, отъ 15-го ноября 1812 года, № 542.*

Чрезъ Армянскаго архіепископа Аствацатура, въ Тифлисѣ пребывающаго, получилъ я письмо в. высокост. и наблюдая всегда правила добраго сосѣдства, такъ какъ и благопріистойной вѣжливости, принявъ сіе письмо, почелъ за долгъ отвѣтствовать вамъ на оное слѣдующее:

Хотя въ цѣломъ свѣтѣ принято общимъ правиломъ, дабы во время войны, существующей между двумя державами, прекращать тотчасъ всякія съ непріателемъ сношенія и въ особенности торговыя связи; но какъ до вступленія моего главнымъ начальникомъ въ здѣшній край, предмѣстниками моими, въ доказательство всегда искреннихъ расположеній Россійской Имперіи къ доброму согласію и миру, дозволяема была свободная коммерція даже и во время самыхъ военныхъ дѣйствій съ Персіею, то не взирая на неискренность Персидскаго правительства, въ нынѣшнемъ лѣтѣ обнаруженную, и на отверженіе онымъ

моихъ дружелюбныхъ предложеній, я по той-же самой причинѣ, не отмѣняя на сей разъ порядка, доселѣ здѣсь существовавшаго въ разсужденіи коммерціи, и не отнимая чрезъ то выгодъ Персіи, далъ мое повелѣніе начальствующему въ Памбакахъ и Шурагели ген.-м. Лисаневичу, такъ какъ и моуравамъ разныхъ мѣстъ, безпрепятственно пропускать Персидскіе караваны, слѣдующіе изъ Эривани въ Тифлисъ, и строго наблюдать, дабы оныя ограждены были всякою безопасностью. Только я нужнымъ нахожу при семъ случаѣ предварить в. высокост., что таковыя караваны, слѣдующіе въ Грузію изъ вашего владѣнія, должны быть снабжены со стороны вашей надлежащими билетами съ означеніемъ въ оныхъ имени каждаго чловѣка, при караванѣ находящагося, ибо въ противномъ случаѣ излишніе люди, отысканные при караванѣ и въ билетѣ вашемъ непоименованные, будутъ какъ подозрительные задерживаемы подъ строгимъ карауломъ. Къ сему еще присовокупить долженъ, что по правиламъ предписаннымъ мною къ наблюденію всѣмъ пограничнымъ начальникамъ, самыя письма на мое имя отъ в. высокост. или отъ кого-бы

ни было изъ Персіи, должны быть предъявляемы Россійскому пограничному начальнику и чрезъ него ко мнѣ доставляться. Буде-же письма сіи дойдутъ до меня другими путями и мимо свѣдѣнія пограничнаго начальника, то не будутъ приняты, а доставившій оныя подвергнется аресту. О чемъ по искренности моей я счелъ за долгъ предварительно увѣдомить в. высокост., для отвращенія въ противномъ случаѣ не-пріятностей, кои могли-бы случиться. Впрочемъ вы можете быть совершенно спокойны на такой случай, если-бы обстоятельства потребовали совершенно прекратить всѣ связи съ Персіею и пресѣчь самую торговлю; ибо я, слѣдую правиламъ справедливости и чести, не упущу предварить васъ о томъ и временно выслать со всею безопасностью за границу всѣхъ Персидскихъ и Эриванскихъ купцовъ съ ихъ имуществомъ, надѣясь, что по симъ-же правиламъ справедливости и чести будетъ равномѣрно поступлено и съ здѣшними купцами, въ Персіи торгующими. Что-же касается до притѣсненій, яко-бы дѣлаемыхъ Персидскимъ караванамъ въ учрежденныхъ здѣсь карантинахъ и таможахъ, то жалобы купцовъ въ семъ случаѣ совершенно несправедливы, ибо принимаемая осторожность къ очищенію товаровъ; могущихъ вмѣщать въ себѣ заразу, такъ какъ и людей и остановка для сего на нѣсколько дней въ карантинѣ считается ими за притѣсненіе; но того они не думаютъ, что сего требуетъ общественная польза и что средство сіе есть спасительное какъ для Грузіи, такъ и для самой Персіи. Впрочемъ излишняя медленность въ выпускѣ изъ карантина и также малѣйшая несправедливость при осмотрѣ каравановъ въ таможахъ весьма строго мною запрещены и наказываются безъ упущенія.

649. *Письмо Хусейн-хана сердаря Эриванскаго къ ген. Ртищеву.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... В. выс-о въ письмѣ своемъ, присланномъ чрезъ Эчміадзинскаго патріарха, извѣстили меня, что хотя по существующимъ обычаямъ обмѣнъ плѣнныхъ до заключенія перемирія и мира не можетъ состояться, но во вниманіе къ моему желанію вы не прочь допустить обоюдный обмѣнъ плѣнныхъ. Между тѣмъ въ письмѣ, присланномъ мнѣ чрезъ Мамед-Вели-бека, пишете, что пока перемиріе и миръ не состоялись, таковой обмѣнъ немислимъ. Теперь я въ недоразумѣніи отъ двухъ противоположныхъ вашихъ заявленій, а потому рѣшаюсь просить васъ увѣдомить меня положительно: желаете-ли вы обмѣна плѣнныхъ те-

перь-же или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ я потребую Русскихъ плѣнныхъ въ Эривань, вовсе не думая о томъ, состоится-ли перемиріе или нѣтъ. Еще спрашиваю васъ, желаете-ли вы, чтобы и ваши и наши пограничные отряды прекратили на границахъ Памбака и Шурагели военныя дѣйствія между собою до заключенія перемирія и мира и въ продолженіе переговоровъ или они оставались-бы при прежнихъ своихъ дѣйствіяхъ? Если вы прикажете своимъ прекратить враждебныя дѣйствія, то и съ моей стороны также посланъ будетъ строжайшій о томъ приказъ.

Хачатур-ага Грузинскій воспитанъ солю двухъ высокихъ державъ и человекъ честный и вѣрный. Если вы хотите, можете прислать отвѣтъ чрезъ него, а если нѣтъ, то пришлите вашъ отвѣтъ чрезъ одного изъ Эриванскихъ жителей, пребывающихъ въ Тифлисѣ, безъ замедленія.

650. *Тоже.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Надняхъ пріѣхали ко мнѣ почтеннѣйшіе Мамед-Али-бекъ отъ садри-азама и докторъ Маквиль (?) отъ чрезвычайнаго посла Англійскаго, съ цѣлью отправиться къ вамъ. Они привезли высочайшій фирманъ отъ средоточія міра объ уполномочіи меня на переговоры о перемирії. Я направляю ихъ съ письмами къ вамъ отъ садри-азама и Англійскаго посла вмѣстѣ съ моимъ собственнымъ письмомъ, посылаемымъ чрезъ моего-же посланца. По прибытіи ихъ къ вамъ и по освѣдомленіи о содержаніи привезенныхъ ими писемъ, если вы пожелаете, чтобы между двумя высокими державами заключено было перемиріе и назначите мѣсто для свиданія на границѣ, то возвратите ихъ обратно, дабы я узналъ о вашемъ желаніи.

651. *Тоже.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

..... Ваше письмо, присланное чрезъ почтеннаго Мамед-Вели-бека, я получилъ и за благосклонный пріемъ, оказанный вами моему посланцу, изъясляю вамъ величайшую благодарность. Вы пишете, что пока относительно перемирія и затѣмъ мира между двумя державами не будетъ отъ меня представленъ вамъ высочайшій фирманъ отъ моего государя или отъ довѣреннаго его правителя о моемъ уполномочіи, до тѣхъ поръ вы не рѣшитесь вступить со мною въ переговоры. Съ этою цѣлью я отправилъ человека ко двору моего падишаха. Теперь-же, такъ какъ вы отъ своего высокаго Двора уполномочены на всѣ дѣла, славитесь мудростью и пользуетесь довѣріемъ, то

до полученія мною желаемаго вами фирмана на мое уполномочіе, я позволяю себѣ обратиться къ вамъ съ откровеннымъ вопросомъ: какого вы мнѣнія относительно перемирія или мира между двумя державами? увѣрены-ли вы, что послѣдствія могутъ оправдать и вознаградить наши труды для этой цѣли и служить къ увѣковѣченію нашей славы? Въ такомъ случаѣ мы съ особеннымъ усердіемъ примемся за дѣло, а если вы увѣрены, что послѣдствія не заключать въ себѣ никакой пользы и дѣла опять примутъ враждебный оборотъ, то къ чему послужатъ наши труды и переѣзды посланцовъ? Я до сихъ поръ никому не говорилъ объ этомъ, но полагаясь на вашу честность, рѣшился васъ спросить о томъ по дружбѣ и надѣюсь, что вы отвѣтите мнѣ по сущей истинѣ.

652. *Тоже.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. . . . . Я получилъ ваше письмо, присланное чрезъ Армянскаго патріарха Ефрема. Вы пишете, что я будто не имѣю официальнаго уполномочія отъ своего государя относительно нашихъ переговоровъ. Вѣроятно в. выс-о слышали отъ дальнихъ и близкихъ, какимъ я пользуюсь довѣріемъ у моего государя. На основаніи оказанныхъ мною заслугъ и моей испытанной преданности къ его престолу, я навсегда уполномоченъ имѣть переговоры обо всѣхъ дѣлахъ, заключающихъ въ себѣ выгоды его державы. Само собою разумѣется, что сановникъ, занимающій такой пограничный постъ, какимъ управляю я, долженъ быть уполномоченъ отъ своего повелителя на переговоры; точно также, какъ вы отъ своего государя уполномочены на войну и на миръ, и я имѣю такое-же уполномочіе. Иначе я развѣ могъ-бы въ такомъ важномъ дѣлѣ играть роль самовольно?

Что касается до обмѣна плѣнныхъ, на который вы изъявили согласіе, то я чувствительно васъ за то благодарю. Изъ числа Персіянъ, находящихся въ вашихъ рукахъ, нѣкоторые суть сарбазы, нѣкоторые же составляли прислугу военныхъ лицъ. Я посылаю высокостепеннаго Мамед-Вели-бека къ вамъ и покорнѣйше васъ прошу приказать вашимъ властямъ допустить его къ плѣннымъ Персіянамъ, которымъ онъ составить именной списокъ и представить мнѣ. Затѣмъ я отправлю человека въ Тавризъ, вытребую оттуда Русскихъ плѣнныхъ въ Эчміадзинъ и по числу нашихъ плѣнныхъ возвращу вашихъ.

Вы просили прислать довѣреннаго человека, а упомянутый Мамед-Вели-бекъ пользуется нашимъ довѣріемъ. Послѣ обмѣна плѣнныхъ, я не премину от-

править къ вамъ еще болѣе довѣреннаго посланца, для условія о назначеніи личнаго свиданія между нами, относительно предстоящихъ переговоровъ по другимъ предметамъ, могущимъ клониться къ обоюдной дружбѣ двухъ высокихъ державъ и къ спокойствію божія народа.

При этомъ присовокупляю, что до меня дошло извѣстіе, что наши плѣнные страдаютъ отъ неимѣнія обуви и пищи, а потому я поручаю моему посланцу оказать имъ вспомошествованіе въ томъ и другомъ отношеніи. Прошу васъ приказать вашимъ властямъ не воспретить ему этого. Также прошу не задерживать у себя моего посланца, а возвратить его немедленно по составленіи имъ списка нашимъ плѣннымъ, дабы затѣмъ обоюдный обмѣнъ плѣнныхъ могъ кончиться въ непродолжительномъ времени.

653. *Тоже.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. . . . . Я получилъ ваше письмо въ отвѣтъ на мое, посланное къ вамъ съ Хачатуромъ. Вы пишете, что я, не получивъ разрѣшенія отъ моего государя на переговоры о мирѣ и перемиріи, приступаю къ открытію переговоровъ и совѣтуете мнѣ испросить на это разрѣшенія и позволенія. Всему міру извѣстно, что я 10 лѣтъ служилъ моему государю въ Хорасанѣ и уже 7 лѣтъ какъ назначенъ въ Эриванъ и въ здѣшнія мѣста. Впродолженіи этихъ 17-ти лѣтъ я всегда имѣлъ разрѣшеніе моего падишаха дѣйствовать въ отношеніи мира и войны съ иностранными державами, сообразно выгодамъ и пользамъ моего правительства и донинѣ имѣю такое уполномочіе. Но такъ какъ вы совѣтуете мнѣ вновь испросить разрѣшенія, то я уже вошелъ объ этомъ съ представленіемъ къ моему двору. В. выс-о въ отвѣтъ на мое замѣчаніе, что миръ и перемиріе могутъ имѣть полезные плоды пишете, что грядущія дѣла извѣстны только одному Творцу вселенной и достиженіе всякаго желанія зависитъ отъ божіей воли и правильнаго дѣйствія сановниковъ обѣихъ сторонъ. Таковой вашъ отвѣтъ согласуется съ мудростью и благоразуміемъ. Я въ этомъ замѣчаніи имѣлъ ту цѣль, что такъ какъ до сихъ поръ три, четыре раза прежніе главнокомандующіе имѣли съ сановниками нашего правительства свиданіе и переговоры о мирѣ и перемиріи и нить этого предмета ни къ чему не была ими прикрѣплена и они остались скомпрометированными, то желалъ-бы, чтобы я и вы не имѣли ихъ участи. Если вы знаете, что результатъ переговоровъ можетъ заключать въ себѣ выгоды обѣихъ высокихъ державъ и причину спокой-

ствія и благосостоянія божія народа, то и мы рѣшимся на это дѣло. Но если миръ недостижимъ, то понапрасну нечего себя компрометировать. Мы надѣемся, что вслѣдствіе вѣрности и правильности дѣйствій обѣихъ сторонъ, желаемая цѣль достигнется.

Относительно обмѣна плѣнныхъ вы пишете, что до заключенія мира и перемирія онъ не можетъ состояться. Мы-же относительно этого предмета не спѣшимъ; только предъ симъ вы послали письмо Армянскаго епископа къ Эчмιάдинскому патріарху. Изъ перевода этого письма мы поняли, что вы не прочь отъ обмѣна плѣнныхъ и чтобы патріархъ собралъ Русскихъ плѣнныхъ въ Эчмιάдинъ, вы-же отправили Персидскихъ плѣнныхъ въ Памбакъ. По этому сообщенію мы нашли, что чѣмъ скорѣе состоится обмѣнъ плѣнныхъ, тѣмъ лучше; поэтому-то я къ вамъ и писалъ. Можетъ быть, переводчикъ патріарха намъ ошибочно перевелъ то письмо или, можетъ быть, сочинитель письма в. выс-а не понялъ хорошо вашей мысли. Во всякомъ случаѣ изъ перевода того письма я пришелъ къ упомянутому заключенію.

Вы также пишете, что у насъ обижаютъ Тифлисскіе караваны и купцовъ и что будто мы ихъ удерживаемъ. Обстоятельство это не имѣетъ основанія. Впродолженіе всего времени вражды или спокойствія никто изъ здѣшнихъ жителей ни на одинъ даже мѣдный грошъ не затрогивалъ вашихъ купцовъ и караваны ваши никогда не были задерживаемы. Коль скоро теперь мы къ вамъ имѣемъ чувства расположенія, то подобнаго и подавно не можетъ случиться. Причина медленности въ возвращеніи каравана была та, что дѣла купцовъ еще не были окончены. Ктому-же чарвадарскія лошади по случаю сильнаго холода и снѣга въ эту зиму были чрезвычайно похудѣвшія и слабыя. Въ эти дни чарвадары пустили своихъ лошадей на подножный кормъ и онѣ немного

укрѣпились. Еще до полученія вашего письма я снабдилъ билетами тѣхъ купцовъ, которые окончили свои дѣла и нашли чарвадарскихъ лошадей, и отпустилъ ихъ восвояси. Богъ дастъ, они благополучно придутъ въ Тифлисъ. Остальные купцы придутъ за симъ. Вы-же снабжайте билетами тѣхъ нашихъ купцовъ, которые, окончивъ уже свои дѣла, должны возвратиться и отпустите ихъ къ намъ. Примите увѣреніе въ дружбѣ и доброжелательствѣ, съ которыми пребываемъ въ вашемъ сосѣдствѣ.

654. *Фирманъ Фетх-Али-шаха Эриванскому сердарю Хусейн-хану, отъ шевваля 1230 (1814) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Знайте, что въ настоящее время существуютъ неизмѣнное согласіе и единство между нашею высокою державою и блестящимъ Россійскимъ государствомъ и судя по вѣрности и единодушію властей обѣихъ высшихъ державъ, между ними нѣтъ различія. А потому, извѣщая васъ о нашемъ монаршемъ намѣреніи, повелѣваемъ, чтобы вы тщательно соблюдали условіе требуемое пограничными дѣлами, поступали-бы согласно со смысломъ трактата и вообще вели себя дружелюбно съ пограничными начальниками высокой державы (Россіи) и тѣмъ не упустили-бы изъ виду ничего требуемаго единствомъ и дружбою. Еще повторяю, чтобы вы къ исполненію условій трактата приложили всевозможныя старанія и ничего-бы не упускали въ выполненіи долга дружбы обѣихъ высшихъ державъ и вмѣстѣ съ тѣмъ старались-бы заслужить признательность Николая Ртищева, — сердаря Русскаго, по дѣламъ пограничнымъ, ибо особенная монаршая цѣль наша состоитъ въ сохраненіи святости дружбы между двумя высокими правительствами. Итакъ, поступайте согласно сему нашему повелѣнію.

Д. Н У Х А (Ш Е К И).

655. *Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ртищеву, отъ 16-го марта 1812 года, № 1134.*

Предмѣстникъ в. пр. маркизъ Паулуччи писалъ ко мнѣ, отъ 17-го января, № 28, что ген.-л. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій, изъ усердія и преданности его къ Россійскому правительству, прибавилъ къ платимой имъ до сего дани по 7 т. червонныхъ въ годъ, еще по 2 т. червонныхъ и сверхъ того предоставилъ въ пользу казны отпускаемые ежегодно на содержаніе сына его, въ аманатахъ находящагося, 1,825 р. с. Я

имѣлъ счастіе докладывать о семъ Е. И. В. и Г. И. таковой знакъ усердія и вѣрности Джафар-Кули-хана Шекинскаго принять изволилъ съ монаршимъ благоволеніемъ.

Вслѣдствіе того, предписавъ Казенной Грузинскаго Правительства Экспедиціи, дабы она съ нынѣшняго года собирала въ подать съ Шекинскаго ханства по 9 т. червонныхъ, а производимые на содержаніе сына помянутаго хана Шекинскаго по 1,825 р. с. на годъ изъ расхода исключила, за нужное считаю и васъ обѣ ономъ увѣдомить.

656. *Письмо ген. Ртищева къ Джабар-Були-хану, отъ 11-го мая 1812 года, № 70.*

По содержанію письма в. пр. на имя моего предмѣстника, нахожу нужнымъ отвѣтствовать вамъ слѣдующее:

Въ разсужденіи хищничества и грабежей, дѣлаемыхъ Джарскими Лезгинами во ввѣренномъ вамъ ханствѣ, я теперь-же писалъ къ Джарскому обществу, требуя, чтобы оно непременно воздержало вѣтренныхъ людей, покушающихся на воровство, и объявилъ имъ, что въ противномъ случаѣ я взыщу строго со всего общества. Дабы-же требованіе сіе было вѣрнѣе исполнено, то я предписалъ майору кн. Ивану Орбелиани имѣть неослабное о семъ стараніе и при первой шалости, сдѣланной вновь Джарцами, мнѣ донести; тогда я возьму нужныя мѣры къ удержанію ихъ отъ подобныхъ поступковъ и къ полному удовлетворенію вашихъ подвластныхъ. Между тѣмъ подтвердилъ также майору Орбелиани, чтобы онъ непременно настоялъ отъ Джарскаго общества о возвращеніи 200 штукъ скота, угнанныхъ Джарцами изъ Шекинскаго владѣнія. Впрочемъ дать позволеніе вашимъ подвластнымъ взыскивать самимъ свое удовлетвореніе отъ Джарцевъ и Ширванскихъ жителей чрезъ подобные-же отгоны скота, я никакъ не могу и прошу в. пр. строго запретить сіе вашимъ подвластнымъ, ибо какъ они, такъ равно Ширванцы и Джарцы суть подданные одного великаго Г. И.,— слѣдовательно, подобные непріятельскіе поступки, ведущіе къ мести и разврату въ народѣ, не могутъ имѣть мѣста подъ законами Е. И. В., правосуднаго и милосердаго нашего Г. И., ищущаго единственно благоденствія своимъ подданнымъ. Если-же и впредь произойдетъ каковое хищничество, то в. пр. должны тотчасъ отнестись къ главному начальству съ полною увѣренностью, что я по долгу званія моего всегда доставлю вамъ полную справедливость. Совѣтую однако-же вамъ держать вашихъ подвластныхъ въ осторожности и имѣть нужные караулы, наипаче-же стараться захватить хищниковъ живыхъ. Въ такомъ случаѣ я покажу надъ ними примѣръ строгой справедливости и, имѣя таковое явное обличеніе, не премину въ удовлетвореніе обиженнымъ сдѣлать слѣдующія взысканія отъ всего общества или отъ владѣльца, допускающаго своихъ подвластныхъ обращаться въ грабежахъ.

Затѣмъ, усматривая изъ письма в. пр. жалобы также на офицеровъ и воинскія команды, проходящія чрезъ ваше владѣніе, что они своевольно требуютъ лошадей, быковъ и причиняютъ жителямъ разныя на-

сишя, я жалѣю очень, что вы не объяснили въ письмѣ вашемъ, какого полка команды или какой именно офицеръ сдѣлалъ таковыя безпорядки, ибо я по правиламъ моимъ наблюдая всегда строгую дисциплину въ войскахъ, Высочайше начальству моему ввѣренныхъ, не упустилъ-бы тотчасъ оказать вамъ справедливость и наказать подобныя неустройства. По сему-то прошу в. пр., всякій разъ, когда мимо свѣдѣнія и власти вашей какая либо воинская команда или офицеръ будутъ при своемъ проходѣ насильно требовать отъ вашихъ подвластныхъ и безъ заплаты нужныхъ имъ подводъ или чего-бы то ни было: то немедленно увѣдомить меня, какого полка та команда и кто именно былъ начальникъ оной, дабы я тотчасъ могъ ихъ наказать и вашимъ подвластнымъ доставить всевозможное удовлетвореніе. Между-же тѣмъ, по сему случаю дано отъ меня во все здѣшнія войска строжайшее повелѣніе отнюдь отъ жителей ничего насильно не требовать и не дѣлать ни малѣйшаго притѣсненія, подъ опасеніемъ примѣрнаго наказанія.

657. *Тоже, отъ 29-го іюня 1812 года, № 212.*

По необходимой надобности въ конницѣ отряду стоящему при ур. Чардахлы, подъ командою ген.-м. барона Клодта фон-Юргенсбурга, я обращаюсь къ в. пр. съ покорнѣйшею моею просьбою, дабы вы по примѣру прежнихъ лѣтъ командировали для нахожденія при семъ отрядѣ 150 чел. отборной вашей конницы, приказавъ начальнику оной явиться съ своею командою въ распоряженіе къ означенному барону Клодту. Впрочемъ, я остаюсь въ совершенной увѣренности, что вы по отличному вашему усердію къ службѣ Е. И. В. не оставите въ точности безъ малѣйшаго промедленія времени исполнить сего моего требованія, при чемъ нахожу нужнымъ увѣдомить в. пр., что на случай надобности къ защитѣ вашего владѣнія, отъ меня даны уже повелѣнія по требованіямъ вашимъ подавать владѣнію вашему нужную помощь съ одной стороны ген.-м. Котляревскому, а съ другой ген.-м. барону Клодту.

658. *Тоже, отъ 30-го сентября 1812 года, № 410.*

Я столько увѣренъ въ истинномъ усердіи вашемъ къ службѣ Г. И., что обращаюсь съ просьбою къ вамъ, нимало не сомнѣваясь, дабы она не была вами уважена. Просьба сія заключается въ слѣдующемъ: Карабагъ еще до командованія моего такъ раззоренъ и опустошенъ непріателемъ, что оставшіеся жители

весьма мало и для себя имѣютъ хлѣба, такъ что не-надежно, дабы можно было купить у нихъ онаго нужное число для продовольствія войскъ здѣсь расположенныхъ,— слѣдовательно войска могли-бы нуждаться въ продовольствіи. Итакъ, дабы отвратить таковой недостатокъ въ хлѣбѣ, особливо въ такое время, когда войска должны будутъ дѣйствовать противъ непріятеля, я зная, что въ ханствѣ вами управляемомъ въ нынѣшнее лѣто, по благодати всемогущаго Бога, хлѣбъ довольно хорошо родился, покорнѣйше в. пр. прошу на первый случай, если нельзя больше, то хотя тысячу четвертей доставить хлѣба въ Карабагъ, куда назначить ген.-м. Котляревскій, или по крайней мѣрѣ въ дер. Пиразы; за сей хлѣбъ и деньги по цѣнѣ, какая вами назначится и мною утверждена будетъ, вы получите безъ замедленія времени. Насчетъ цѣны я надѣюсь, что вы лишняго требовать не будете, чѣмъ покажете истинное усердіе къ пользамъ службы Е. И. В. и сіе доведено будетъ до Высочайшаго Его свѣдѣнія. Впрочемъ я надѣюсь, что вы не воспретите въ ханствѣ вами ввѣренномъ вольной продажи хлѣба, а особливо для войскъ Е. И. В.

659. *Тожѣ, отъ 10-го ноября 1812 года, № 532.*

Письмо, въ коемъ просите моего позволенія построить во владѣніи вашемъ крѣпость, я получилъ, на которое пріятно мнѣ увѣдомить васъ, что я весьма одобряю таковое предположеніе ваше, считая оное знакомъ отличнаго усердія вашего и дѣятельности къ пользамъ службы Е. И. В. и теперь-же удовлетвори-ль-бы ваше требованіе въ разсужденіи присылки къ вамъ искуснаго офицера для проектированія сей крѣпости; но какъ всѣ они заняты здѣсь работами, то я не прежде могу таковаго офицера прислать къ вамъ, какъ развѣ къ исходу сего мѣсяца, которому поручено будетъ отъ меня и съ согласія в. пр. избрать сперва приличное для построения крѣпости мѣсто, потомъ, сдѣлавъ надлежащій планъ и смѣту, представить оныя ко мнѣ, по полученіи коихъ я не премину оказать зависящее со стороны моей пособіе въ построеніи сей крѣпости.

660. *Тожѣ, отъ 3-го декабря 1812 года, № 596.*

Имѣя ваше слово, лично мнѣ данное, чтобы возвратить всѣ Карабагскія семейства, кои вы приняли въ свое владѣніе въ началѣ нынѣшняго лѣта при нашествіи на Карабагъ Персидскихъ войскъ и какъ вѣрный подданный Е. И. В. дали имъ убѣжище отъ

непріятеля, и при нынѣшнемъ благопріятномъ случаѣ, когда съ пораженіемъ врага Карабагъ успокоенъ и можно свободно переселить на свои мѣста сіи семейства, истребовалъ для пріема оныхъ во владѣніи вашемъ одного Карабагскаго чиновника, подпор. Гюль-Мамед-бека и вмѣстѣ съ к. а. Ага-бек-Садыковымъ, которому я далъ по сему предмету довѣренность мою содѣйствовать в. пр. въ отдачѣ семействъ и въ пріемѣ оныхъ чиновникомъ Мехти-Кули-хана, съ наблюденіемъ справедливости съ обѣихъ сторонъ, отправляю къ в. пр. съ просьбою моею и требованіемъ, дабы вы соотвѣтственно своему слову, въ самомъ непродолжительномъ времени возвратили всѣ Карабагскія семейства съ имуществомъ ихъ и скотомъ, каковая поспѣшность тѣмъ полезнѣе можетъ быть какъ для Карабага, такъ и для пользы службы Е. И. В., что семейства сіи могутъ еще сколько нибудь успѣть вспахать и засеять хлѣбъ, въ которомъ Карабагскіе жители и самыя войска нуждаются по причинѣ случившихся въ сей землѣ раззореній отъ непріятеля. Безпристрастіе-же, оказанное в. пр. при семъ случаѣ, въ коемъ я нисколько не сомнѣваюсь, и извѣданное многими уже опытами отличное усердіе ваше къ пользамъ службы Е. И. В., тотчасъ по окончаніи вами сего дѣла, доставить мнѣ давно желаемый случай повергнуть въ милосердное воззрѣніе Г. И. сей истинно уважительный и благородный поступокъ в. пр., которымъ вы въ полной мѣрѣ оправдаете преданность вашу къ Высочайшему Престолу, оказавъ покровительство и защиту подданнымъ одного съ вами Г. И. и доведя до Высочайшаго свѣдѣнія отличныя ваши заслуги, быть ревностнымъ ходатаемъ въ пользу вашу.

661. *Всеподанный рапортъ ген. Ртищева, отъ 17-го марта 1813 года, № 44.*

Ген.-л. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій, отъ неизреченной благодати В. И. В. получившій въ управленіе Шекинское ханство, будучи исполненъ чувствованіями живѣйшей благодарности, которая оказывается во всѣхъ его дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ на пользу службы, есть изъ всѣхъ хановъ вѣрнѣйшій подданный В. В. При вторженіи прошлаго лѣта въ его ханство Персидскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, можно отнести къ непоколебимой твердости его духа, дѣятельности и благоразумно взятымъ мѣрамъ то, что Шекинскій народъ, издавна извѣстный по вѣтреннымъ своимъ и мятежнымъ свойствамъ, не смотря на коварство, съ которымъ Персидское правительство всѣ почти умы

его подвластных успѣло приготовить къ измѣнѣ, съ появленіемъ Персидскихъ войскъ былъ удержанъ имъ въ порядкѣ и повиновеніи до того времени, пока особый отрядъ подъ командою артиллеріи ген.-м. барона Клодта фон-Юргенсбурга, по распоряженіямъ моимъ подоспѣлъ въ Шекинское ханство и соединенно съ конницею Джафар-Кули-хана изъ преданныхъ ему людей выгналъ оныя изъ Шекинскаго владѣнія.

Кромѣ столь отличнаго со стороны его подвига, самый долгъ справедливости убѣждаетъ меня довести до Высочайшаго свѣдѣнія В. И. В., что вѣрнѣйшія извѣстія, какія только доходятъ до меня о намѣреніяхъ и предпріятіи Персидскаго правительства, болѣею частью доставляетъ Джафар-Кули-ханъ, знающій въ тонкости Персидскую политику и имѣющій всегда въ Персіи своихъ конфидентовъ съ немаловажными по сему случаю издержками; впрочемъ всякое возможное для него пожертвованіе онъ всегда готовъ употребить для службы и можно сказать, что все его дѣйствія единственно къ сему направлены.

Въ началѣ прошлаго года, еще при моемъ предмѣстникѣ, Джафар-Кули-ханъ, движимый чувствованіями вѣрноподданнической благодарности своей и усердія, самъ добровольно предложилъ въ пользу казны вносить по 2 т. червонцовъ изъ доходовъ имъ получаемыхъ, сверхъ 7 т. червонцовъ, кои онъ по трактату обязанъ въ дань платить каждый годъ. Но благороднѣйшая черта, отличающая его отъ прочихъ хановъ, есть безуклонное во всемъ повиновеніе Россійскому правительству, предупрежденіе въ услугахъ для войскъ В. И. В. и другихъ встрѣчающихся надобностяхъ по службѣ, также точное исполненіе всѣхъ обязанностей его по силѣ трактата и всегда вѣрный взносъ дани въ казну В. В., которую онъ одинъ изъ хановъ платитъ бездоимочно каждый разъ въ опредѣленный срокъ. При томъ безкорыстіе свое и стремленіе къ пользамъ службы онъ показалъ въ началѣ прошлаго года, во время раззоренія Карабага Персидскими войсками при моемъ предмѣстникѣ ген.-л. маркизѣ Паулуччи, давъ въ своемъ владѣніи убѣжище 800 семействамъ Карабагскихъ жителей, прибѣгшимъ къ его покровительству, снабжалъ ихъ около года всѣми потребностями, оказывалъ нужную помощь какъ подданнымъ В. И. В. и нынѣ по предложенію моему отпустилъ обратно въ Карабагъ на прежнія ихъ жилища, для заселенія сего пограничнаго ханства, служащаго со стороны Персіи ключемъ въ самую Грузію. Наконецъ новый нынѣ опытъ благодарныхъ чувствованій его истинной преданности В. И. В. благоусмотрѣть изволите изъ его слѣдующаго поступка:

Такъ какъ владѣніе Шекинское по мѣстоположенію своему весьма важно для того, что изъ него можно составить ограду для Ширванскаго и Карабагскаго ханствъ, лежащихъ впереди и открытыхъ для Персіанъ, также прикрыть Елисаветопольскую провинцію, назади лежащую, которая служитъ главнымъ входомъ въ Грузію отъ Аракса чрезъ земли Карабагскаго владѣнія; съ другой-же стороны, поставить препону и обуздывать какъ Дагестанъ, такъ и мятежную Кахетію, смежную съ Шекинскимъ владѣніемъ, то Джафар-Кули-ханъ, сообразивъ столь важную пользу для службы, — если въ его ханствѣ, не имѣющемъ теперь ни одного благонадежнаго укрѣпленія, будетъ устроена крѣпость, въ которой-бы можно было имѣть знатную часть Россійскихъ войскъ и запасные магазины, предложилъ на собственное иждивеніе построить новую крѣпость по правиламъ Европейской фортификаціи и украсить оную священнымъ именемъ В. И. В., предоставивъ власти Россійскаго правительства все къ тому распоряженія и выборъ самаго мѣста подъ построеніе сей крѣпости. Почему долгъ имѣя о семъ обстоятельстве всеподданнѣйше представить въ милосердое воззрѣніе В. И. В., наипаче по увѣренности моей, что въ семъ случаѣ ничто другое дѣйствуетъ въ Джафар-Кули-ханѣ, какъ только обладающее имъ всегда искреннѣйшее желаніе какимъ нибудь уважительнымъ знакомъ для самаго потомства доказать чувствованія истинной благодарности его къ Монаршимъ В. И. В. щедротамъ, обильно на него излитаннымъ, я приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго В. И. В. разрѣшенія на сію убѣдительную его ко мнѣ просьбу и вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствуя о всѣхъ сихъ похвальныхъ подвигахъ ген.-л. Джафар-Кули-хана, поставляю истинною для себя обязанностью всеподданнѣйше возобновить предъ В. И. В. представленіе моихъ предмѣстниковъ ген. Тормасова и ген.-л. маркиза Паулуччи объ осчастливленіи его особеннымъ знакомъ отличія, на что и послѣдовала уже священная воля В. В., объявленная государственнымъ канцлеромъ ген. Тормасову съ требованіемъ мнѣнія его, какимъ-бы знакомъ отличія приличнѣе было наградить сего усерднаго хана, который по сему случаю представлялъ государственному канцлеру о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему орденской ленты св. Анны 1-го класса, съ украшеніемъ оной вмѣсто креста, такъ какъ Джафар-Кули-ханъ мухаммеданскаго исповѣданія, гербомъ Россійской Имперіи или вензелевымъ именемъ В. И. В., украшеннымъ брилліантами, съ таковымъ-же изображеніемъ и въ звѣздѣ на персяхъ, которую ему можно на себя возложить. Но какъ на представленіе сіе

не послѣдовало еще Высочайшаго рѣшенія, то повергая всѣ сіи обстоятельства въ милосердное воззрѣніе В. И. В., имѣю счастье присовокупить, что если-бы награжденіе сіе признано было несходственнымъ съ постановленіемъ объ орденахъ, въ Россійской Имперіи существующимъ, то по многимъ уже примѣрамъ, что чиновники въ Россійской службѣ находящіеся, мухамеданскаго исповѣданія, удостоены были орденоскими знаками отличія, можно было-бы наградить и сего хана орденомъ св. Анны 1-го класса, что онъ призналъ-бы за особенное для себя счастье, видя толикое къ нему милосердіе В. И. В.

662. *Отношеніе кн. Горчакова 1-го къ ген. Ртищеву, отъ 12-го августа 1813 года, № 3087.*

Государственный канцлеръ гр. Румянцовъ, по Высочайшей Г. И. волѣ, извѣщая меня о намѣреніи ген.-л. Джафар-Кули-хана построить крѣпость во всемилостивѣйше ему пожалованномъ Шекинскомъ ханствѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ ко мнѣ и списокъ со всеподданнѣйшаго по сему предмету рапорта вашего, писаннаго изъ Тифлиса 1813 года марта отъ 17-го; а какъ в. пр. въ томъ рапортѣ своемъ упоминаете, что означенный Джафар-Кули-ханъ предположилъ новую крѣпость выстроить на собственное иждивеніе по правиламъ Европейской фортификаціи, предоставивъ власти Россійскаго правительства всѣ къ тому распоряженія и выборъ самаго мѣста, то по сему обязанностию себѣ поставляю предложить в. пр., при избраніи удобнаго для крѣпости мѣста, соображаться съ главными дорогами отъ непріятельской стороны въ Грузію проходящими и съ политическимъ положеніемъ ханствъ, прилежающихъ къ оной и къ прочимъ провинціямъ, подъ Россійскимъ владѣніемъ состоящимъ. При сочиненіи-же проекта на постройку крѣпости наблюдать, чтобы качество крѣпостныхъ верковъ располагалось было соотвѣтственно строительнымъ матеріаламъ, въ околѣдѣ избраннаго мѣста обрѣтаемымъ, а обширность крѣпостныхъ линій опредѣлить по количеству артиллерійскихъ орудій и числу гарнизона, который вами для обороны сей новозаводимой крѣпости безъ ослабленія дѣйствующей арміи предназначенъ быть можетъ, при чемъ поставить чиновнику, коему составленіе проекта вами поручено будетъ, на видъ, что врядъ-ли крѣпость формальной Европейской атакѣ подвержена быть можетъ и потому чтобы верки оной единственно соотвѣтствовали тѣмъ способамъ и мѣрамъ, которые тамошними народами при осадахъ укрѣпленныхъ мѣстъ обыкновенно предпринимаемы бы-

ваютъ, также чтобы гарнизонъ внутри крѣпости или въ куртinahъ оной имѣлъ безопасныя жилища, а для воинскихъ запасовъ, особенно-же для пороха, устроены были изъ несгораемаго матеріала хранилища и магазины. По сочиненіи-же и одобреніи вами того проекта, представить оный ко мнѣ на утвержденіе, а между тѣмъ, можете предоставить упоминаемому хану запасаться строительнымъ матеріаломъ, и какія по сему предмету в. пр. предприняты будутъ мѣры, нынѣ-же мнѣ довести.

663. *Рапортъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка пор. Шебашева ген. Ртищеву, отъ 18-го августа 1814 года, № 197.—Нуха.*

Ген.-л. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій 8-й день трудно боленъ горячкою; хотя пользуется его Татарскій лекаръ и состоящій при ротѣ фельдшеръ, но малое имѣетъ облегченіе.

664. *Тоже, отъ 22-го августа 1814 года, № 199.—Нуха.*

Доносилъ я в. пр. отъ 18-го сего августа, съ № 197, что ген.-л. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій трудно боленъ горячкою, а сего августа 22-го оный волею божіею помер.

665. *Предложеніе ген. Ртищева ген.-м. Ахвердову, отъ 11-го сентября 1814 года, № 221.*

Уважаю отличныя заслуги владѣтеля Шекинскаго ханства ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, къ чувствительной потерѣ для службы Е. И. В. умершаго отъ приключившейся ему жестокой горячки, также непоколебимую сего достойнаго человѣка вѣрность, усердіе и преданность къ Россійскому Императорскому Престолу, кои онъ сохранилъ до конца дней своихъ, и заботясь при томъ объ отвращеніи всякихъ безпорядковъ, могущихъ паче чаянія произойти между фамиліею покойнаго хана, или отъ вредныхъ умысловъ другихъ особъ, кои по легкомыслію своему вздумали-бы воспользоваться симъ случаемъ для произведенія какихъ нибудь неустройствъ въ Шекинскомъ владѣніи, я призналъ полезнымъ для службы Е. И. В. отправить васъ въ Нуху, будучи въ полной увѣренности, что в. пр. по благоразумію своему и испытанному въ васъ отличному усердію къ пользамъ службы всемилостивѣйшаго нашего Г. И. исполните съ желаемымъ успѣхомъ возлагаемую на васъ слѣдующую порученность:

По трактату, постановленному съ покойнымъ ген.-л. Джафар-Кули-ханомъ и Высочайше утвержденному отъ Е. И. В., слѣдуетъ, какъ в. пр. усмотрите изъ прилагаемаго при семъ списка того трактата, дабы старшій сынъ его наслѣдовалъ по немъ всѣ ханскія права и вступилъ-бы въ управленіе Шекинскимъ владѣніемъ. Но какъ Бекъ-ханъ, т. е. старшій его сынъ, никогда не состоялъ въ подданствѣ Россійской Имперіи и состоять не можетъ по той причинѣ, что находится во власти Персидскаго правительства, будучи тамъ задержанъ, какъ природный подданный Персіи, еще до вступленія родителя своего въ вѣчное покровительство и подданство Россіи, то по просьбѣ самого-же Джафар-Кули-хана, всеподданнѣйше представленной Е. И. В. чрезъ предѣстника моего ген. Тормасова, благоугодно было Г. И., чтобы право наслѣдства предоставить второму его сыну Измаил-пашѣ, который и долженъ теперь принять управленіе народомъ Шекинскаго владѣнія съ правами хана.

Итакъ, по прибытіи вашему въ Нуху обязанностью в. пр. будетъ привести въ исполненіе:

1) Собравъ всѣхъ родственниковъ покойнаго Джафар-Кули-хана мужскаго пола и также почетнѣйшихъ бекъ Шекинскаго владѣнія, объявить имъ, что вы присланы отъ меня для того, дабы по власти Высочайше мнѣ данной отъ Е. И. В. ввести Измаил-пашу въ управленіе Шекинскимъ народомъ, который по волѣ всемилостивѣйшаго нашего Г. И. долженъ быть ему покоренъ, какъ законному того владѣнія наслѣднику, по желанію и по всеподданнѣйшей просьбѣ самого Джафар-Кули-хана, утвержденному Высочайшею грамотою еще въ 1810 году во всѣхъ правахъ и преимуществахъ ханскаго достоинства послѣ смерти своего родителя.

2) Истребовавъ предварительно отъ полк. Измаил-пашы брилліантовое перо, всемилостивѣйше пожалованное отъ Е. И. В., въ знакъ отличія, покойному Джафар-Кули-хану, имѣете в. пр. въ семъ собраніи отъ имени моего поднести ему оное перо, какъ знакъ ханскаго достоинства, вручаемаго ему священнымъ именемъ Г. И., и сдѣлать со стороны вашей приличное сему случаю привѣтствіе; потомъ имѣете вручить Измаил-пашѣ прилагаемое при семъ отъ меня письмо на его имя, которое заключаетъ въ себѣ права, предоставляемыя ему Россійскимъ правительствомъ къ принятію въ управленіе Шекинскаго ханства, по власти Высочайше мнѣ на сіе данной, и должно быть въ присутствіи всѣхъ прочтено вами самими на Россійскомъ языкѣ, а на Персидскомъ кѣмъ либо изъ почетнѣйшихъ чиновниковъ Шекинскаго владѣнія.

3) Послѣ сего в. пр. должны будете съ подобающимъ церемоніаломъ и также въ полномъ собраніи привести Измаил-пашу на вѣрность Е. И. В. къ присягѣ по формѣ нарочно для сего здѣсь прилагаемой.

4) Въ продолженіе пребыванія вашего въ Нухѣ приложить всемѣрныя старанія, чтобы распри и всякія неудовольствія, буде есть какія между фамиліею покойнаго Джафар-Кули-хана, прекратить благоразумными совѣтами и водворить между ними какъ согласіе и дружелюбіе, такъ равно и всеобщую покорность ихъ законной власти Измаил-пашы.

5) Благопристойнымъ образомъ и въ убѣдительныхъ доводахъ внушить Измаил-пашѣ, сколь пріятно будетъ для Е. И. В., если онъ съ народомъ, Высочайше ввѣряемымъ ему въ управленіе, будетъ поступать кротко и правосудно и сколько также главнокомандующій здѣшнимъ краемъ попечителенъ будетъ отдавать ему всегда предъ Монаршимъ Престоломъ истинную справедливость во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ ознаменуетъ себя усердіемъ къ службѣ Е. И. В. и великодушною заботливостью о благѣ народа, предоставленнаго власти его и управленію. Особливо же чувствованіе вѣрноподданнической благодарности его къ неисчислимымъ щедротамъ всемилостивѣйшаго Г. И., изліяннымъ на весь его домъ, должно его обязать къ кроткому и правосудному обращенію съ Армянскимъ народомъ, жительствоющимъ въ Шекинскомъ владѣніи, не обременяя его излишними податями противъ прочихъ жителей мухаммеданскаго исповѣданія и наипаче не взыскивая подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ или названіемъ особой подати за вѣру христіанскую, такъ какъ вѣра сія есть господствующая во всей Россійской Имперіи, а при томъ всѣ прочія исповѣданія по узаконеніямъ Россійскимъ терпимы, съ предоставленіемъ свободнаго каждому управленія своей вѣры, что в. пр. и не оставьте внушить Измаил-пашѣ, замѣтивъ, что главное здѣсь начальство будетъ всегда обращать на сіе обстоятельство бдительное свое вниманіе.

6) Если-бы со стороны Измаил-пашы принесена была вамъ жалоба на кого либо изъ своихъ родственниковъ или изъ чиновниковъ Шекинскаго владѣнія, имѣющихъ вліяніе на народъ, въ ихъ къ нему неповиновеніи или производимыхъ неуроядкахъ: то таковыхъ вы должны, призвавъ къ себѣ, стараться обратить къ разсудку благоразумными представленіями, что они сами себѣ навлекаютъ несчастіе, противясь волѣ самого Г. И. чрезъ непокорность Измаил-пашѣ, который съ Высочайшаго соизволенія постановленъ надъ ними ханомъ, и такимъ образомъ привести

непослушныхъ къ раскаянію и признанію надъ собою власти Измаил-пашы. А между тѣмъ стороною не оставите навѣдаться, нѣтъ-ли кого нибудь изъ чиновниковъ Шекинскаго владѣнія такихъ людей, кои вовсе неблагонадежны и опасны даже для спокойствія Шекинскаго ханства,—каковыя замѣчанія в. пр. по возвращеніи своемъ имѣете мнѣ изъяснить въ своемъ донесеніи.

7) Объявить Измаил-пашѣ, что дипломъ всемилостивѣйше пожалованный Джафар-Кули-хану на производство его въ чинъ ген.-л. и Высочайшій на имя его рескриптъ о пожалованіи ордена св. Анны 1-го класса, должны остаться въ его фамиліи для сохраненія въ родѣ какъ памятники особеннаго благоволенія Е. И. В. къ заслугамъ покойнаго хана, съ тѣмъ однако, что Измаил-паша не можетъ воспользоваться сими отличіями, пожалованными родителю его единственно за особенныя заслуги; самые-же знаки ордена св. Анны 1-го класса должны быть вамъ вручены для представленія ко мнѣ и для отправленія оныхъ по указанію въ Капитулъ Россійскихъ орденовъ. Равнымъ образомъ и Высочайшая грамота на утвержденіе Джафар-Кули-хана владѣтелемъ Шекинскаго ханства должна остаться въ его фамиліи. А Измаил-паша по силѣ трактата имѣетъ въ свое время получить чрезъ главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ Императорское на ханство подтвержденіе съ инвеститурою, состоящею въ особой грамотѣ, государственною печатью утвержденной. О чемъ со стороны моей и представлено уже Е. И. В., съ испрошеніемъ Измаил-пашѣ чина приличнаго ханскому достоинству.

Присяжный листъ съ утвержденіемъ онаго подписанъ и печатью Измаил-пашы, также ахунда или муллы, который будетъ приводить его къ присягѣ и съ засвидѣтельствомъ вашимъ, что вы присутствовали при совершеніи присяги, долженъ быть представленъ ко мнѣ при рапортѣ в. пр. для отправленія онаго къ министру иностранныхъ дѣлъ.

Письмо ген. Ртищева къ полк. Измаил-пашѣ, отъ 11-го сентября 1814 года, № 222.

Пріемля искреннѣйшее участіе въ скорби, посѣтившей домъ вашу смертью достопочтеннѣйшаго родителя вашего, превосходительнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, и уважая заслуги покойнаго, оправданныя непоколебимою вѣрностью, усердіемъ и преданностью Россійскому Императорскому Престолу, коимъ онъ отличалъ себя до конца дней своихъ, я по воли Высочайше мнѣ данной отъ Е. И. В. призналъ справедливымъ и полезнымъ для службы вѣрить Шекинское ханство непосредственному вашему управленію и утвердить высь священнымъ именемъ Г. И. во всѣхъ правахъ и преимуществахъ ханскаго достоинства, принадлежащихъ вамъ какъ законному наслѣднику, утвержденному въ семъ правѣ Высочайшею грамотою еще въ 1810 году, по желанію и по всеподданнѣйшей о семъ просьбѣ покойнаго родителя вашего Джафар-Кули-хана. А потому е. пр. ген.-м. и разныхъ орденовъ кавалеръ Ахвердовъ отправленъ отъ меня въ Нуху, съ тѣмъ, чтобы въ собраніи всѣхъ родственниковъ вашихъ и почетнѣйшихъ бековъ Шекинскаго владѣнія, объявивъ

имъ священную волю Е. И. В. объ утвержденіи васъ Шекинскимъ ханомъ, привести къ присягѣ на вѣчную вѣрность всемилостивѣйшему нашему Г. И., также съ приличнымъ сему случаю церемоналомъ ввести въ управленіе Шекинскимъ народомъ и поднести вамъ именемъ Г. И. брилліантовое перо покойнаго родителя вашего, коимъ вы должны украсить себя въ знакъ ханскаго достоинства, Всемилоствѣйше на васъ возлагаемаго. Императорское-же подтвержденіе на ханство съ инвеститурою, состоящею въ особой грамотѣ, государственною печатью утвержденной, в. высоч. въ свое время получите чрезъ меня, какъ я имѣлъ уже счастье представить о семъ Е. И. В. и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствую о Всемилоствѣйшемъ пожалованіи вамъ чина, приличнаго ханскому достоинству.

Я надѣюсь, что чувствованіе искренней благодарности вашей къ толкимъ щедротамъ всеавгустѣйшаго нашего Монарха, на васъ изливаемыхъ, поощрять васъ къ ревностнѣйшему старанію сдѣлаться достойнымъ оныхъ, слѣдуя по стопамъ родителя вашего въ строгое исполненіе обязанностей вѣрно-подданнаго и въ преданности къ Е. И. В. Кроткое-же и правосудное обращеніе съ народомъ вамъ вѣрнымъ, такъ какъ и поспѣтельность о его благодѣяніяхъ на васъ вниманіе главнаго начальника здѣшняго края, можетъ доставить вамъ еще вышшія милости и благоволеніе Г. И.

666. *Всепоподаннѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 11-го октября 1814 года, № 234.*

Владѣтель Шекинскаго ханства ген.-л. Джафар-Кули-ханъ, къ чувствительной потерѣ для службы В. И. В., скончался въ прошломъ мѣсяцѣ отъ приключившейся ему жестокой горячки.

Съ душевнымъ прискорбіемъ донося всеподданнѣйше о таковомъ происшествіи, я при семъ случаѣ вмѣняю себя въ непремѣнную обязанность засвидѣтельствовать предъ милосерднымъ Монаршимъ Вашимъ Престоломъ, что сей ханъ, имѣвшій многія отличныя достоинства и оказавшій въ пользу службы весьма важныя услуги, справедливо почитаемъ былъ между всѣми новыми подданными В. И. В. въ здѣшнемъ краѣ примѣрнымъ владѣльцомъ, по горячей преданности своей къ славѣ Россійскаго оружія, также по ревностному усердію въ исполненіи всѣхъ вѣрно-подданическихъ обязанностей и особенно по непоколебимой вѣрности своей къ Высочайшему Престолу В. В., которую онъ до конца дней своихъ сохранилъ неизмѣнно при всѣхъ случившихся въ здѣшнемъ краѣ смятеніяхъ и народной колеблемости.

Трактатомъ-же, всемилостивѣйше утвержденнымъ В. В., хотя и постановлено, чтобы старшій сынъ ген.-л. Джафар-Кули-хана наслѣдовалъ по немъ всѣ ханскія права и вступилъ-бы въ управленіе Шекинскимъ народомъ, но какъ Беюк-ханъ, старшій сынъ покойнаго хана, никогда не состоялъ въ подданствѣ Россійской Имперіи и состоять не можетъ по той причинѣ, что находится во власти Персидскаго правительства, будучи онымъ задержанъ въ Персіи какъ природный ея подданный, еще до вступленія родителя его въ вѣчное покровительство и подданство Россіи: то по просьбѣ самого Джафар-Кули-хана, всеподданнѣйше представленной В. И. В. чрезъ предмѣстника моего ген. Тормасова, благоугодно было В. В. въ 1810

году утвердить Высочайшею грамотою право наследства на Шекинское ханство 2-му его сыну, полк. Измаил-пашѣ.

Итакъ, основываясь на святости сего постановленія и будучи также обязанъ пецись о сохраненіи надлежащаго порядка и спокойствія въ Шекинскомъ владѣніи, оставшемся безъ правителя, я призналъ сколько справедливымъ, столько-же и полезнымъ для службы В. И. В. препоручить оное полк. Измаил-пашѣ, какъ законному наследнику, и священнымъ именемъ В. В. ввести его въ управленіе Шекинскимъ народомъ впредь до Высочайшаго по силѣ трактата подтвержденія его въ ханскомъ достоинствѣ. Дабы-же исполнить сіе съ приличнымъ таковому случаю торжествомъ, весьма много дѣйствующимъ на умы здѣшнихъ народовъ, какъ сіе уже испытано, и принять при томъ мѣры къ уничтоженію всякаго несогласія, если-бы паче чаянія появились какія либо противныя партіи изъ недоброжелателей покойному Джафар-Кули-хану, такъ какъ Шекинское ханство не принадлежало ему наследственно, а учинилось таковымъ въ его фамиліи, единственно по неизреченнымъ щедротамъ В. В., даровавшимъ ему сіе ханство вмѣстѣ съ наследственными правами: то я счелъ нужнымъ отправить для сего въ Нуху артиллерию ген.-м. Ахвердова, находящагося здѣсь въ отпуску, до поправленія своего здоровья и который, не взирая на слабое еще состояніе своихъ силъ, рѣшился по единому усердію своему къ службѣ принять на себя таковую порученность, которая имъ можетъ быть исполнена тѣмъ съ лучшимъ успѣхомъ и пользою, что онъ знаетъ очень хорошо какъ состояніе Шекинскаго ханства, такъ и свойства почетнѣйшихъ изъ старшинъ сего владѣнія. Впрочемъ онъ снабженъ отъ меня полнымъ во всемъ наставленіемъ касательно порядка, съ каковымъ въ присутствіи его и при собраніи знатнѣйшихъ Шекинскихъ бековъ, также народа, полк. Измаил-паша долженъ быть приведенъ къ присягѣ на вѣрность В. И. В.; равнымъ образомъ въ разсужденіи благоразумныхъ совѣтовъ, чтобы поступалъ съ народомъ, ввѣряемымъ ему въ управленіе, кротко, и правосудно и наконецъ относительно внутреннихъ всей ханской фамиліи и важнѣйшимъ старшинамъ, чтобы они, согласно съ священною волею В. И. В., признавъ въ полк. Измаил-пашѣ законнаго своего владѣтеля, сохраняли-бы къ нему вѣрность и были покорны власти, Высочайше ему дарованной.

При семъ случаѣ, равномерно вѣняя себя въ истинный долгъ всеподданнѣйше донести, что сей наследникъ Шекинскаго ханства, воспитанный подъ тщательнѣйшимъ руководствомъ покойнаго ген.-л.

Джафар-Кули-хана, служившаго примѣромъ вѣрности, усердія и преданности къ В. И. В. и наставленннй въ таковыхъ-же правилахъ, подаетъ чрезъ благородное поведеніе свое и приверженность къ пользамъ службы несомнѣнную надежду, что онъ будетъ всегда слѣдовать по стопамъ своего родителя. Почему въ семъ уваженіи, болѣе еще для водворенія всеобщаго согласія въ Шекинскомъ владѣніи и повиновенія полк. Измаил-пашѣ, я предписалъ въ наставленіи ген.-м. Ахвердову, чтобы онъ, приведя его къ присягѣ на вѣрность, въ полномъ собраніи вручилъ ему священнымъ именемъ В. И. В. брилліантовое перо, Всемиловѣйше пожалованное родителю его въ знакъ ханскаго достоинства. Между-же тѣмъ имѣю счастье испрашивать по силѣ трактата В. И. В. подтвержденія его на ханство съ инвеститурою, состоящею въ особой Всемиловѣйшей грамотѣ, государственною печатью утвержденной, и также въ полной увѣренности на неизреченную благость сѣрдца В. И. В., приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше ходатайствовать объ осчастливленіи полк. Измаил-пашу Всемиловѣйшимъ пожалованіемъ въ чинъ ген.-маіора какъ въ соотвѣтствіе ханскаго его достоинства, такъ и по уваженію къ памяти и отличнѣйшимъ заслугамъ его родителя, — что все и имѣю счастье повергнуть въ милосердное благоусмотрѣніе В. И. В.

667. *Тоже, отъ 8-го ноября 1814 года, № 283.*

По случаю смерти Шекинскаго владѣльца ген.-л. Джафар-Кули-хана, я имѣлъ счастье доносить В. И. В., отъ 11-го числа прошлаго октября, что артиллерія ген.-м. Ахвердовъ отправленъ отъ меня въ Нуху съ предписаніемъ ввести священнымъ именемъ В. В. въ управленіе Шекинскимъ ханствомъ сына умершаго Джафар-Кули-хана полк. Измаил-пашу, яко законнаго наследника, утвержденного въ семъ правѣ Всемиловѣйшею грамотою, состоявшеюся еще въ 1810 году, и торжественно привести его къ присягѣ на ненарушимую вѣрность В. И. В.

При семъ-же случаѣ вѣняя въ непремѣнную для себя обязанность всеподданнѣйше донести, что ген.-м. Ахвердовъ по прибытіи своемъ въ Нуху, собравъ почетнѣйшихъ старшинъ Шекинскаго владѣнія, исполнилъ въ точности мое предписаніе и въ ихъ присутствіи привелъ къ присягѣ полк. Измаил-пашу, поручивъ ему и управленіе Шекинскимъ народомъ.

Всѣ главнѣйшіе беки, управляющіе магалами или волостями Шекинскаго владѣнія, состоящими изъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія, и всѣ мелики,

завѣдывающіе таковыми-же волостями надъ народомъ Армянскимъ, обитающимъ въ Шекинскомъ ханствѣ, единодушно покорились священной волѣ В. И. В. и признали законную надъ собою власть наслѣдника Шекинскаго ханства полк. Измаил-паши, кромѣ нѣсколькихъ малозначущихъ старшинъ и самой малой части простаго народа, кои по доварной настройкѣ отъ противной партіи, всегда искавшей вредить дому покойнаго хана, приступили было къ ген.-м. Ахвердову съ разными неосновательными просьбами, заключавшими въ себѣ жалобы на Джафар-Кули-хана уже несуществующаго и желаніе, чтобы народъ Шекинскій состоялъ подъ непосредственною зависимостью отъ Россійскаго правительства, а власть ханская была-бы вовсе уничтожена. Однако отличное усердіе къ службѣ ген.-м. Ахвердова и его благоразумныя внушенія о Высочайшей волѣ В. И. В., основанной на священныхъ правахъ трактата, утверждающаго домъ покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана въ потомственномъ владѣніи Шекинскимъ ханствомъ по старшинству колѣна, возымѣли совершенное дѣйствіе надъ болѣею частью изъ сихъ легковѣрныхъ людей, подвигнутыхъ на сіе обольщеніями, и обратили ихъ къ безмолвной покорности Высочайшей волѣ В. И. В. Остальные-же по закоренѣлости своей въ злобѣ и вредныхъ намѣреніяхъ, когда увидѣли, что пружины ими настроенныя начинаютъ ослабѣвать, то прикрывъ на сей разъ лукавство свое видомъ таковой-же покорности, казались и съ своей стороны совершенно успокоенными.

Послѣ сего ген.-м. Ахвердовъ, пользуясь всеобщою тишиною, продолжавшеюся въ Шекинскомъ владѣніи, отправился въ Ширванское ханство, дабы по силѣ даннаго ему отъ меня наставленія преклонить ген.-л. Мустафа-хана Ширванскаго къ дружелюбію и согласію съ новымъ Шекинскимъ ханомъ полк. Измаил-пашею, забывъ для пользы службы В. И. В. всѣ личныя неудовольствія, издавна существовавшія между нимъ и покойнымъ ген.-л. Джафар-Кули-ханомъ. Тогда вышеупомянутые злоумышленники, ожидавшіе времени, снова обратились къ вреднымъ своимъ заговорамъ и, зная сколько непостоянныя, столько-же и буйныя свойства Шекинскаго народа, занятыя имъ отъ своихъ сосѣдей Лезгинцевъ, съ коими всегда существуютъ между ними и ближайшія связи, начали раздувать искру мятежа сперва между жителями, обитающими въ предмѣстьяхъ Нухинской крѣпости, а потомъ чрезъ своихъ единомышленниковъ старались распространить волненіе и между народомъ ближайшихъ селеній къ резиденціи Шекинскаго ханства. Такимъ образомъ, собравшаяся въ Нуху чернь, какъ обыкно-

венно, по легкомыслию своему увлекаемая склонностью къ новымъ переменамъ и всегда желающая того, о чемъ и сама не знаетъ, начала по подстреканіямъ заговорщиковъ, дѣйствовавшихъ въ семъ случаѣ разными обольщеніями и принужденіемъ, требовать, чтобы ханскій диванъ былъ закрытъ и чтобы никто не признавалъ власти новаго хана. Почему отличный по службѣ В. И. В. и весьма расторопный кап. Денибеговъ, съ ротою Севастопольскаго пѣхотнаго полка находящійся въ кр. Нухѣ, немедленно принялъ дѣятельнѣйшія мѣры осторожности и по совѣту съ ханомъ и важнѣйшими беками Шекинскаго владѣнія умѣлъ благоразумнымъ образомъ отъ сей волновавшейся толпы истребовать 4-хъ главнѣйшихъ зачинщиковъ мятежа, подъ предлогомъ расположенія его доставить народу всевозможное удовлетвореніе, когда узнаетъ о ихъ настоящемъ желаніи. Сколь-же скоро заговорщики сіи явились къ нему и объявили требованіе черни, состоявшее въ нежеланіи ихъ имѣть надъ собою ханомъ полк. Измаил-пашу, то кап. Денибеговъ тотчасъ арестовалъ ихъ въ крѣпости, какъ противниковъ Высочайшей воли В. И. В. и бунтовщиковъ. Къ толпамъ-же народа послалъ своего переводчика съ 2-мя козаками для увѣщанія, чтобы они разошлись по своимъ жилищамъ и были-бы спокойны, ежели не желаютъ, чтобы онъ показалъ имъ силу оружія В. И. В. Тогда мятежники, удалясь отъ кр. Нухи, собрались за форштатомъ и начали было укрѣпляться; но кап. Денибеговъ, не давая имъ времени усиливаться, немедленно вышелъ изъ крѣпости противъ сего скопища съ 70 чел. рядовыхъ и 1 орудіемъ, угрожая наказать ихъ оружіемъ, если они тотчасъ не разойдутся по своимъ жилищамъ. Почему робкая чернь, прибѣгнувъ тотчасъ къ раскаянію, просила помилованія и въ тоже время разсѣялась, возвратясь въ свои селенія. Между-же тѣмъ ген.-м. Ахвердовъ, на пути своемъ до Ширвана извѣщенный отъ кап. Денибегова обо всѣхъ сихъ безпорядкахъ, отправилъ немедленно въ подкрѣпленіе Нухинскаго гарнизона находившійся при немъ конвой изъ 50 чел. рядовыхъ 9-го Егерскаго полка, а вслѣдъ за онымъ, возвратясь и самъ въ Нуху, привелъ всѣ дѣла въ надлежащее устройство и водворилъ совершенное спокойствіе во всемъ Шекинскомъ владѣніи. Такимъ образомъ сей мятежъ или, лучше, одна только легкомысленность малой части народа была на семъ одномъ остановлена безъ всякихъ важныхъ послѣдствій и безъ малѣйшаго кровопролитія.

Впрочемъ настоящіе заговорщики, и въ другой разъ обманутые въ пустыхъ своихъ надеждахъ, удалясь также въ свои жилища, подъ видомъ спокойствія,

не отстали однако-же отъ новыхъ предпріятій, и опять собравъ преданную имъ партію до 250 чел., пробрались тайнымъ образомъ въ Джарское владѣніе, откуда чрезъ Кахетію безъ всякаго письменнаго вида отправились къ Тифлису для принесенія ко мнѣ просьбы яко-бы отъ всего Шекинскаго народа, почему извѣстясь о сей партіи, тотчасъ по прибытіи ея на Кахетинскую границу, я далъ приказаніе не препятствовать ей въ слѣдованіи къ Тифлису, а между тѣмъ заблаговременно сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія, чтобы, не впуская оную въ городъ, остановить въ карантинѣ и окруживъ карауломъ, приготовленнымъ изъ одного баталіона и 100 чел. козаковъ, отобрать у нихъ всякое оружіе, что и было во всей точности исполнено. Тогда отъ меня посланъ былъ къ нимъ Грузинскій губернаторъ ген.-м. Симоновичъ, обще съ Тифлисскимъ комендантомъ, для отобранія отъ нихъ свѣдѣній о причинѣ ихъ прихода и въ чемъ состоятъ ихъ просьбы ко мнѣ, съ тѣмъ при томъ, чтобы губернаторъ, выбравъ 16 чел. почетнѣйшихъ изъ нихъ, представилъ ко мнѣ лично. Вслѣдствіе чего нѣсколько старшинъ и эфендій явились ко мнѣ съ довѣренностью отъ сей мятежной шайки, принесли жалобы на притѣсненія, кои они терпѣли отъ покойнаго Джафар-Кули-хана, и изъявили общее яко-бы нежеланіе всего Шекинскаго народа имѣть надъ собою ханомъ полк. Измаил-пашу, яко врага народу, по различному съ ними исповѣданію Мухаммедовой вѣры, такъ какъ они Аліевой секты, а народъ Шекинскій слѣдуетъ Омарову ученію. Впрочемъ, сколь ни ложно употребляли они при семъ случаѣ имя и желаніе всего народа, потому что изъ донесеній ко мнѣ ген.-м. Ахвердова и самого полк. Измаил-пашы видѣлъ я одни удостовѣренія, что всѣ главнѣйшіе беки Шекинскаго владѣнія и самый народъ, признавъ съ покорностью власть надъ собою новаго хана, пребываютъ въ совершенномъ спокойствіи и исполненіи своихъ обязанностей, однако-же имѣлъ съ ними самый снисходительный разговоръ, стараясь обратить ихъ къ раскаянію чрезъ внушенія о неосновательности ихъ жалобъ на Джафар-Кули-хана, какъ человѣка уже умершаго и слѣдовательно не могущаго ни вредить имъ, ни доставить удовлетворенія, равномѣрно и на его наслѣдника, только что вступившаго по Высочайшей волѣ В. И. В. въ управленіе Шекинскимъ народомъ, отъ котораго они не могли еще видѣть никакого притѣсненія, кромѣ кротости, оказанной имъ великодушнымъ прощеніемъ всѣхъ противъ него возмутителей, и наконецъ, что буйственное ихъ желаніе не имѣть никого изъ дома покойнаго Джафар-Кули-хана владѣтелемъ Шекинска-

го ханства, будучи противно Высочайшей волѣ В. И. В., утвердившей Измаил-пашу законнымъ наслѣдникомъ сего владѣнія, можетъ навлечь на нихъ праведный гнѣвъ В. В. Когда-же усмотрѣлъ я, что и сія мѣра кротости не дѣйствуетъ надъ сими заговорщиками, непреклонными въ ихъ желаніи, то я приказалъ посадить ихъ подъ караулъ вмѣстѣ съ ихъ единомышленниками, какъ явныхъ измѣнниковъ и нарушителей общественнаго спокойствія, и предалъ краткому военному суду, приговоръ коего, учиненный надъ главнѣйшими зачинщиками сего мятежа, уже исполненъ и виновники иные наказаны шпицрутеномъ, а другіе по уваженію старости лѣтъ и знатности рода безъ наказанія будутъ вслѣдъ за симъ отправлены въ Сибирь и въ Оренбургъ на поселеніе, дабы для общаго спокойствія навсегда удалить ихъ отъ Шекинскаго владѣнія, какъ людей неблагонадежныхъ и вредныхъ. Мѣру-же таковой неупустительной рѣшимости я призналъ необходимою по слѣдующимъ важнымъ причинамъ:

Сія заговорщики, раздѣлившись на 2 партіи, изъ коихъ одна сторона измѣнника Селима, бывшаго Шекинскаго хана, а другая слѣпца брата его Мамед-Хасан-хана, также владѣвшаго нѣкогда Шекинскимъ народомъ, дѣйствуя по тайнымъ проискамъ обоихъ сихъ сверженныхъ хановъ, искали возмутить Шекинскій народъ, дабы при всеобщемъ волненіи возвести котораго нибудь изъ нихъ по-прежнему на Шекинское ханство, ибо открылось, что Селим-ханъ, узнавъ о смерти покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана, прискакалъ изъ Персіи на границу и, скитаясь въ разныхъ мѣстахъ, велъ тайныя сношенія съ его единомышленниками изъ Шекинскаго народа, а слѣпой Мамед-Хасан-ханъ, пребывающій въ Тифлисѣ подъ покровительствомъ В. И. В. и получающій отъ милосердой щедроты Вашей по 5 р. с. въ сутки на содержаніе, также не преставае все сіе время скрытнымъ образомъ пронырствовать, возбуждая преданную ему партію въ свою пользу. Съ другой-же стороны; близкое сосѣдство съ Шекинскимъ народомъ разныхъ вольныхъ Дагестанскихъ обществъ, кои обитая въ горахъ, ведутъ родъ жизни болѣею частью разбойнической и по своему ремеслу готовы всегда соединяться со всякими возмутительными партіями для удовлетворенія склонности своей къ грабежамъ и хищничеству; сверхъ того, пребываніе между сими обществами бѣглаго Грузинскаго царевича Александра и недавнее возвращеніе изъ Персіи измѣнника Сурхай-хана Хамбута Казикумухскаго, о которомъ я теперь-же имѣю счастье особеннымъ рапортомъ доно-

сить В. И. В. обстоятельно, не общается со стороны ихъ, чтобы они могли долгое время оставаться спокойными зрителями безпорядковъ, происшедшихъ въ Шекинскомъ владѣніи, и не искали-бы обратить оныя въ пользу вреднымъ своимъ замысламъ. Итакъ, по всѣмъ таковымъ совокупнымъ причинамъ, польза службы В. И. В. и самое спокойствіе здѣшняго края требовали самого скорого и строгаго наказанія сихъ бунтовщиковъ, дабы поселить страхъ во всѣхъ злоумышленникахъ между Шекинскимъ народомъ, кои, безъ сомнѣнія, оставаясь еще между онымъ, скрываютъ свое намѣреніе подъ наружнымъ спокойствіемъ, и отвративъ ихъ даже отъ помышленія противиться священной волѣ В. И. В., вдругъ погасить искру, которая-бы могла еще долго тлѣть въ сокровенности. Впрочемъ, изъ числа 250 чел. возмутителей, прибывшихъ въ Тифлисъ, наказаны только 23 какъ главные зачинщики, а другіе всѣ, бывъ только свидѣтелями наказанія ихъ развратителей, по просьбѣ самого хана полк. Измаил-паши, вручены его чиновнику кап. Максуд-агѣ и отправлены подъ прикрытіемъ одной роты въ Шекинское владѣніе для водворенія ихъ на прежнія жилища, такъ какъ они были вовлечены въ сіе преступленіе однимъ легкомысліемъ и люди нимало неопасные, а при томъ, раскаясь чистосердечно, признали надъ собою власть хана и приняли вновь присягу на вѣчную вѣрность В. И. В. Если же въ числѣ виновнѣйшихъ были подвергнуты тѣлесному наказанію и эфендіи или мухаммеданскіе духовные, то я призналъ таковую мѣру строгой справедливости необходимо нужною, для того, чтобы сіе послужило обузданіемъ и для другихъ духовныхъ мухаммеданцевъ, поелику многими опытами уже замѣчено, что въ подобныя дѣла бѣльшею частью замѣшиваются сіи духовные и возбуждаютъ народъ къ мятежу вредными своими поученіями; а при томъ всѣ здѣсь мухаммеданскіе эфендіи и муллы или по учености своей или по довѣрію общества, избираясь обыкновенно отъ народа, имъ-же и утверждаются въ правахъ отправлять сіе званіе, не будучи однако-же постановляемы въ оное отъ муфтія или, какъ у Персіянъ, отъ шейх-уль-ислама, по обрядамъ мухаммеданскаго исповѣданія, такъ какъ сихъ духовныхъ здѣсь не имѣется и слѣдовательно они, не имѣя настоящаго духовнаго сана, и ханами бывають наказываемы тѣлесно, для чего весьма полезно было-бы, чтобы по примѣру духовнаго мухаммеданскаго правленія, ввѣреннаго отъ В. И. В. Оренбургскому муфтію, завѣдывающему всѣмъ духовенствомъ Татарскихъ народовъ, тамъ обитающихъ, былъ и здѣсь постановленъ

съ утвержденія В. И. В. одинъ, достойный какъ по довѣренности къ нему правительства, такъ и по преданности его къ Высочайшему Престолу, главный муфтіи съ приличнымъ жалованьемъ и особыми преимуществами, который, управляя здѣшнимъ мухаммеданскимъ духовенствомъ, содержалъ оное въ правилахъ скромности, не дозволяя имъ вмѣшиваться ни въ какія постороннія дѣла, кромѣ ученія Алкорану и наставленій народа, дабы оный повиновался единой волѣ В. И. В., яко Богомъ постановленнаго надъ ними Г. И. и также властямъ отъ В. В. надъ ними постановляемымъ и который-бы за поведеніе всего духовенства ему подчиненнаго отвѣтствовалъ предъ здѣшнимъ правительствомъ, — каковое мнѣніе мое, имѣя счастье всеподданнѣйше представить въ Высочайшее благоусмотрѣніе, осмѣливаюсь испрашивать всемилостивѣйшаго разрѣшенія меня, если В. И. В. благоизволите признать сіе для службы Вашей полезнымъ.

Слѣпой Мамед-Хасан-ханъ, который хотя явно и не изобличенъ въ измѣнѣ, но по извѣстнымъ его коварнымъ свойствамъ можетъ быть вреденъ для дѣлъ Шекинскихъ, поелику народъ всегда будетъ имѣть къ нему нѣкоторую привязанность, какъ къ природному своему хану, а потому сіи-же самыя причины заставили меня немедленно удалить и его отъ здѣшнихъ мѣстъ во внутрь Россіи, — въ губернской г. Харьковъ, котораго вслѣдъ за симъ я туда и отправляю съ малолѣтнимъ сыномъ его 10 лѣтъ и 12 слугами, при немъ находящимися. Сей ханъ былъ довольное время владѣльцомъ Шекинскаго народа и управлялъ онымъ съ крайнею жестокостью по склонности своей къ убійствамъ, за которыя бывшимъ правителемъ Персіи Ага-Мамед-ханомъ лишенъ зрѣнія и, бывши слѣпымъ, еще нѣсколько лѣтъ управлялъ Шекинскимъ народомъ до тѣхъ поръ, какъ родной по отцу братъ его, Селим-ханъ при содѣйствіи ему войсками В. И. В., послѣ покоренія Елисаветпольской провинціи, лишилъ его ханства, которымъ овладѣвъ, вступилъ съ онымъ въ 1805 году въ вѣчное подданство В. И. В. Однако-же вскорости, нарушивъ по вѣроломству своему присягу и явно вооружившись противъ войскъ В. И. В., былъ по взятіи штурмомъ Нухинской крѣпости свергнутъ съ ханства и убѣжалъ въ Персію. Послѣ сего В. В. по неизреченной благодати сердца Вашего благоугодно было, въ воздаяніе непоколебимой вѣрности и отличныхъ заслугъ покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана, Всемилоствѣйше постановленнымъ трактатомъ предоставить Шекинское ханство въ вѣчное и потомственное его владѣніе. Слѣпой-же Мамед-Хасан-ханъ, долгое время

считаясь въ Персіи, также по сосѣднимъ Турецкимъ пашалыкамъ и въ Дагестанѣ, гдѣ онъ искалъ себѣ помощи для возвращенія потеряннаго имъ ханства, наконецъ видя, что надежды его никогда не могутъ исполниться, обратился къ неисчерпаемому источнику милосердія В. И. В., и приславъ сперва къ предмѣстнику моему ген. Тормасову любимаго имъ малолѣтняго своего сына, послѣ и самъ прибылъ изъ Дагестана въ Тифлисъ, гдѣ священнымъ именемъ В. И. В. былъ принятъ въ покровительство и подданство Россіи и учинилъ присягу на вѣрность В. В.

При отправленіи его въ Харьковъ я не преминулъ предварительно снестись съ Харьковскимъ гражданскимъ губернаторомъ о благовременномъ изготовленіи дома, въ которомъ-бы онъ со свитою своею могъ быть выгодно помѣщенъ, и увѣдомлю его о всѣхъ мѣрахъ, какія должно сохранять къ сему чиновнику. При томъ, по уваженію къ знатности его рода, старыхъ лѣтъ и слѣпоты, я не оставлю снабдить его всѣми нужными пособіями, дабы онъ покойно могъ совершить сей путь и на содержаніе его выдамъ приставку, который съ нимъ отправится, достаточную на 5 мѣсяцовъ сумму въ счетъ получаемаго имъ здѣсь содержанія. На предбудущее-же время приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше ходатайствовать, да отъ милосердія В. И. В. Высочайше повелѣно будетъ производить ему содержаніе изъ Харьковской Казенной Палаты по 25 р. асс. въ сутки, дабы онъ, не чувствуя ни въ чемъ недостатка, могъ съ спокойствіемъ окончить свои преклонные дни и имѣть средства въ Харьковскомъ Университетѣ съ приличіемъ воспитать своего сына, подающаго о себѣ весьма хорошую надежду, что онъ можетъ быть полезенъ для службы В. И. В.

668. *Указъ Правительствующему Сенату, отъ 10-го мая 1815 года.*

Приѣмля во уваженіе ходатайство командующаго въ Грузіи, ген.-отъ-инф. Ртищева въ пользу полк. Измаил-пашы, всемилостивѣйше жалую его въ ген.-маіоры и утверждаю ханомъ Шекинскаго владѣнія на мѣсто покойнаго отца его ген.-л. Джафар-Кули-хана, повелѣвая Правительствующему Сенату привести сіе въ исполненіе.

Вѣрно: кн. Горчаковъ 1-й. Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

669. *Письмо ген. Ртищева къ И. А. Вейдемейеру, отъ 16-го мая 1815 года, № 65.*

Въ исходѣ прошлаго февраля мѣсяца прибылъ ко

мнѣ въ Тифлисъ Ахмед-ханъ, старшій сынъ покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, находившійся въ Персіи аманатомъ еще со временъ Ага-Мамед-хана.

Пользуясь миромъ, существующимъ нынѣ между двумя державами, онъ испросилъ для себя отъ наследника Персіи Аббас-мирзы позволеніе отправиться на время въ Грузію, единственно для свиданія съ матерью и роднымъ братомъ своимъ Измаил-ханомъ, съ коими около 20-ти лѣтъ будучи разлученъ, претерпѣвалъ крайнія истязанія и тяжкія оковы, наипаче съ того времени какъ покойный его родитель предалъ себя въ покровительство и подданство Е. И. В.

Страдалецъ сей по прибытіи своемъ въ Тифлисъ, какъ-бы въ первый разъ ощутивъ прямую свободу и оживленный чувствованіями искреннѣйшаго благодаренія къ всемилостивѣйшему нашему Г. И. за неизреченныя щедроты, коими осчастливленъ весь его домъ, благоденствующій нынѣ подъ милосерднымъ покровительствомъ Россіи, объявилъ мнѣ при первомъ свиданіи, что онъ не расположенъ болѣе возвращаться въ Персію, а сочтетъ верховнѣйшимъ для себя счастьемъ, если Е. И. В., по безпредѣльной блакости сердца своего, удостоитъ принятія его въ число вѣрныхъ подданныхъ своихъ, даруетъ ему возможность посвятить всѣ дни жизни своея единственно на усердную службу Е. В. Токи слезъ и движеніе безпритворной искренности, сопровождавшіе сію убѣдительную просьбу его ко мнѣ, показали въ немъ добродѣтельныя чувствованія и достоинства, коими всегда отличалъ себя покойный Джафар-Кули-ханъ Шекинскій.

А потому, уваженіе къ великимъ заслугамъ родителя его, оказаннымъ для Россіи, наипаче-же увѣренность моя на человеколюбивѣйшія правила Е. И. В., съ коими несходно было-бы отторгнуть его навсегда отъ семейства, облагодѣтельствованнаго щедрыми дарами Г. И. и за которое онъ страдалъ столь долгое время, рѣшили меня безотложно объявить ему священнымъ именемъ Е. В. покровительство Россійской Имперіи и принять отъ него на вѣчную вѣрность подданства присягу, которую имѣю честь приложить при семъ, для поднесенія оной на Высочайшее усмотрѣніе Е. И. В.

Впрочемъ я тогда-же предварилъ Ахмед-хана, что какъ меньшій братъ его Измаил-ханъ, вышедши изъ Персіи вмѣстѣ съ родителемъ своимъ, по всеподданнѣйшей просьбѣ самого Джафар-Кули-хана еще при его жизни Высочайше признанъ наследникомъ Шекинскаго ханства, а нынѣ по волѣ Е. И. В. утвержденъ и во всей власти законнаго владѣтеля, то слѣдовательно

онъ и не можетъ уже имѣть никакой надежды на полученіе тѣхъ правъ, кои единожды навсегда предоставлены наслѣдственно сему его брату, какъ прежде его вступившему въ подданство Россіи. Однако-же, при семъ случаѣ онъ не только не перемѣнилъ прежняго своего расположенія, но еще болѣе оправдалъ благородство своихъ чувствованій, такъ какъ и безкорыстность своихъ видовъ, вызвавшись мнѣ самъ не имѣть даже пребыванія своего въ Шекинскомъ владѣніи, а избрать оное навсегда въ Тифлисѣ подъ руководствомъ главнокомандующаго и здѣсь спокойно ожидать случая, когда представится ему удобное время употребить усердіе и способности свои на пользу службы Е. И. В.

Скромность сего хана, благоразумное поведеніе и отлично благородный образъ мыслей подають вѣрную надежду, что онъ не уклонится отъ пути, по коему слѣдовалъ покойный его родитель, и въ свое время весьма можетъ быть полезенъ для службы Е. И. В., наипаче при разрывѣ мира съ Персіею, на случай если сверхъ ожиданія оный когда либо послѣдуетъ, ибо обстоятельныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ о настоящемъ положеніи дѣлъ Персидскихъ, уваженіе, которое онъ снискалъ тамъ ото всѣхъ чрезъ благородство своихъ поступковъ и, наконецъ, извѣстная преданность къ нему жителей ботатѣйшаго изъ Персидскихъ провинцій Хойскаго ханства, такъ какъ къ законному наслѣднику сего владѣнія, которое увеличено населеніемъ и приведено въ цвѣтущее состояніе его дѣдомъ, построившимъ также самый городъ Хой, могутъ при надобности быть обращены въ великую пользу для дѣлъ здѣшняго края.

При семъ-же случаѣ имѣю честь присовокупить, что какъ Ахмед-ханъ прибылъ изъ Персіи, гдѣ онъ содержался, какъ аманатъ, безъ всякаго состоянія, то я нашелся въ необходимости изъ экстраординарной суммы моего распоряженія опредѣлить ему въ день по 15 р. с. на содержаніе со свитою, состоящею изъ 15 чел., въ числѣ коихъ есть нѣсколько почтенныхъ людей изъ близкихъ его родственниковъ, вмѣстѣ съ нимъ изъ Хоя прибывшихъ; на будущее-же время, такъ какъ жребій его зависитъ единственно отъ милосердія Е. И. В., я всепокорнѣйше прошу в. пр., въ память заслугъ покойнаго родителя его, сохранившаго до конца дней своихъ непоколебимѣйшую вѣрность къ Высочайшему Россійскому Престолу, употребить предстательство ваше у Е. И. В. объ осчастливленіи его всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ въ чинъ полковника, съ назначеніемъ на его содержаніе по 3,650 р. с. изъ доходовъ, поступающихъ въ казну съ Ше-

кинскаго владѣнія, т. е. ту самую сумму, которую прежде получали по силѣ трактата аманаты, взимаемые отъ Шекинскаго владѣнія, и которую покойный Джафар-Кули-ханъ, согласясь на мое предложеніе, предоставилъ въ пользу казны.

670. *Тожѣ, къ ген.-м. Измаил-хану, отъ 4-го августа 1815 года, № 120.*

Аббас-мирза прислалъ ко мнѣ своего чиновника Лютоф-Али-хана съ письмомъ, въ коемъ проситъ меня, дабы я дозволилъ сему хану отправиться въ Нуху для отобранія добровольныхъ желаній отъ Хойскихъ жителей, выведенныхъ изъ Персіи покойнымъ родителемъ вашимъ ген.-л. Джафар-Кули-ханомъ, желаютъ-ли они навсегда остаться въ покровительствѣ Россіи или не похочетъ-ли кто изъ нихъ возвратиться на прежнія свои жилища и чтобы таковымъ, по силѣ мирнаго трактата, я далъ свободу отправиться въ Персію.

Почему, уважая святость мирнаго постановленія, я призналъ справедливымъ удовлетворить таковой просьбѣ Аббас-мирзы и вслѣдствіе того отправилъ Лютоф-Али-хана въ Нуху, съ дозволеніемъ со стороны моей спросить Хойскія семейства о ихъ желаніи; дабы при семъ случаѣ не могло произойти таковыхъ-же безпорядковъ, какіе предъ симъ случились отъ Ахунда-Ага-Ибрагима, по сему-же предмету пріѣзжавшаго въ Нуху, то я счелъ за нужное, по знанію подполк. Ладинскимъ Татарскаго языка, отправить его вмѣстѣ съ Лютоф-Али-ханомъ и дать ему полное наставленіе насчетъ обхожденія его съ симъ ханомъ и какимъ образомъ должны быть спрашиваемы Хойскія семейства, т. е. предписавъ ему не иначе допускать къ сему Лютоф-Али-хана, какъ въ присутствіи в. пр. и его, Ладинскаго. Вамъ-же поручаю отнюдь не дѣлать никакихъ препятствій и кто только добровольно объявитъ свое желаніе возвратиться въ Персію, — изъ вашихъ-ли родственниковъ или Хойскихъ бековъ и простаго народа, таковыхъ всѣхъ имѣете в. пр. непременно отпустить отъ себя съ ихъ женами, дѣтьми и имуществомъ и препоручить ихъ Лютоф-Али-хану для свободнаго отъѣзда въ Персію. Особливо-же тѣхъ изъ вашихъ родственниковъ, кои письменными подписками, имѣющимися въ подлинникахъ у Лютоф-Али-хана, обязались наслѣднику Персіи Аббас-мирзѣ возвратиться на всегданнее жительство въ Персію, предлагаю вамъ отнюдь не удерживать, если они и теперь остаются въ прежнемъ своемъ расположеніи. Впрочемъ, кромѣ близкаго ихъ родства съ вами и самая благопристойность требуетъ, чтобы вы не огорчили ихъ

при отъѣздѣ, но отпустили-бы дружелюбно и съ приличною почестью, такъ какъ и вообще всѣ Хойскія семейства, кои согласятся на отъѣздъ въ Персію, должны быть вами отпущены безъ малѣйшаго притѣсненія и со всѣмъ имуществомъ, законно имъ принадлежащимъ. Что-же касается до частныхъ долговъ, буде какіе случатся, то оныя взаимно должны быть удовлетворены на мѣстѣ или Люф-Али-ханъ долженъ будетъ дать письменное обязательство, что по прибытіи его въ Тавризъ Персидское правительство пришлетъ удовлетвореніе за тѣхъ должниковъ, кои не въ состояніи будутъ теперь сами расплатиться. При томъ какъ Аббас-мирза проситъ меня въ письмѣ своемъ, чтобы родная сестра сего самаго Люф-Али-хана, находящаяся въ Нухѣ, была ему отдана со всѣми ея дѣтьми, то если она добровольно согласится отправиться въ Персію съ своимъ братомъ, въ такомъ случаѣ вы не оставите дать ей на сіе полную свободу. Между-же тѣмъ прошу и требую отъ васъ, чтобы съ Люф-Али-ханомъ, какъ съ чиновникомъ дружественной державы, вы обошлись благосклонно и принимали-бы его всегда съ должнымъ уваженіемъ.

Затѣмъ, когда Хойскія семейства будутъ препровождены Люф-Али-хану, то для безопаснаго ихъ препровожденія и также для почести хану в. пр. не оставите дать въ прикрытіе до самой границы по крайней мѣрѣ 20 чел. своей конницы, при чиновникѣ благонадежномъ, который долженъ будетъ отвѣтствовать за всякое насиліе или грабежъ на пути, въ нашихъ границахъ, сдѣланный Шекинцами тѣмъ семействамъ.

Я увѣренъ, что в. пр. всѣ сіи отъ васъ требованія исполните въ совершенной точности, чѣмъ самымъ оправдавъ готовность свою усердствовать всегда пользамъ службы Е. И. В., вы обяжете меня къ истинной вамъ признательности.

671. *Репортъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка шт.-кап. Новикова ген. Ртищеву, отъ 14-го марта 1816 года, № 93.—Нуха.*

Въ покорности доношу в. выс-у, что сего мѣсяца 14-го числа, въ 9 часовъ утра, въ день вступленія ген.-м. Измаил-хана Шекинскаго въ брачный союзъ, на который позволеніе в. выс-а приказалъ онъ возвѣстить городу тремя изъ орудій выстрѣлами; но какъ извѣстно мнѣ запрещеніе не употреблять въ стрѣльбу партикулярно полевыхъ орудій, то и доложилъ я о семъ Измаил-хану, который, согласясь на то, приказалъ выстрѣлить помянутое число 3 заряда изъ крѣ-

постнаго чугунаго орудія, вслѣдствіе чего я и не могъ отказать въ его желаніи, а болѣе потому, что опасаясь навлечь на себя чрезъ таковое непослушаніе его неудовольствіе или и самую жалобу. Коль-скоро сдѣланъ былъ одинъ выстрѣлъ и готландеръ роты батареиной № 29-й Сергѣй Шепиловъ сталъ заряжать орудіе вторымъ выстрѣломъ, какъ вдругъ отъ имѣющейся вѣрно въ орудіи раковины сдѣлался добровольный выстрѣлъ, которымъ оторвало ему, Шепилову, у лѣвой руки два пальца и повредило прибойникомъ локтевую кость, а правой оторвало одинъ мизинный палецъ, отчего готландера сего жизнь находится въ опасномъ состояніи.

672. *Письмо ген. Ртищева къ Измаил-хану, отъ 23-го мая 1816 года, № 572.*

До сего времени я все ожидалъ, что вы, долженствуя чувствовать всю великость неизреченной къ вамъ щедроты Е. И. В., потщитесь учиниться достойнымъ оной, чрезъ составленіе благоденствія 60,000 народа, ввѣреннаго вамъ единственно за заслуги и отличную преданность къ Россіи вашего родителя. Судя также о васъ такимъ образомъ, какъ должно судить о человѣкѣ здравомыслящемъ и исполненномъ благородныхъ чувствованій, я надѣялся, что вы употребите всѣ силы свои и способности на то, дабы чрезъ благоразумное, кроткое и правосудное управленіе Шекинскимъ ханствомъ явить себя предъ милосердѣйшимъ Монархомъ въ полной мѣрѣ благодарнымъ за таковыя благодѣянія, какихъ въ свѣтѣ мало есть примѣровъ, и не упустите чрезъ добрыя дѣла свои, привлекая къ себѣ сердца народа, почтить тѣмъ память покойнаго родителя вашего, доставившаго вамъ все счастье; но съ крайнимъ сокрушеніемъ сердца вижу напротививъ того, что кротость, снисхожденіе и дружескіе совѣты, многократно вамъ отъ меня преподанные, не могутъ на васъ дѣйствовать, ибо грабительства, насиліе и раззореніе, часъ отъ часу умножаясь подъ вашимъ правленіемъ, выходятъ изъ всякой мѣры. Народъ Шекинскій, коему вы должны быть отцомъ попечительнымъ о его благѣ и защитникомъ отъ несправедливости, страдаетъ въ неимовѣрномъ угнетеніи. Итакъ, если собственныя ваши чувствованія и понятія не могли привести васъ къ той цѣли, съ каковою Россійское правительство ввѣрило вамъ управленіе Шекинскимъ ханствомъ, то священнѣйшій долгъ званія моего и обязанности Высочайше на меня возложенныя заставляютъ меня въ семъ случаѣ обратиться къ другимъ мѣрамъ и принять посредство между

народомъ и вами. На сей конецъ, препроводивъ къ военному окружному начальнику ген.-м. Тихановскому всѣ просьбы, дошедшія до меня о безпорядкахъ и насиліяхъ, происходящихъ въ Шекинскомъ владѣніи, я приказалъ ему немедленно отправиться въ Нуху изслѣдовать на мѣстѣ съ вѣрностью и безпристрастіемъ народныя жалобы и заставить в. пр. быть правосуднымъ въ удовлетвореніи всѣхъ претензій, кои окажутся дѣйствительно истинными. Вамъ-же самимъ строго предписываю не уклоняться ни подъ какими предлогами отъ требованій по сему предмету ген.-м. Тихановскаго и непремѣнно исполнить слѣдующее:

1) Грабителя и убійцу, Варташенскаго Бала юз-баши извольте безъ всякаго отлагательства и изворотовъ, каковыя вами до сего времени были дѣланы, непремѣнно достать гдѣ-бы онъ ни укрывался и представить къ ген.-м. Тихановскому — здороваго-ли, больного или хотя-бы даже онъ былъ и на смертномъ одрѣ, ибо злодѣйства сего человѣка лишаютъ его всякаго права на состраданіе къ нему. Если-же паче чаянія вы и теперь окажетесь послушнымъ къ моему требованію или чрезъ умышенное послабленіе ваше онъ успѣетъ бѣжать изъ Шекинскаго владѣнія, дабы укрывшись отъ правосудія, въ такомъ случаѣ сами лично подвергнетесь строгой отвѣтственности за всѣ его дѣянія и насилія, причиненныя Варташенскому народу. При томъ сына того самаго Варташенскаго кевхи, котораго убилъ Бала юз-баши; предписываю вамъ на мѣсто отца его утвердить кевхою въ Варташенѣ, сходно съ желаніемъ на сіе всего народа, и поставить себя въ осторожность отъ всякаго за сіе надъ ними мщенія или несправедливаго истязанія.

2) О причинахъ, заставившихъ васъ раззорить въ конецъ 70 дворовъ Евреевъ, имѣющихъ пребываніе свое въ Варташенѣ, съ коихъ взято насильственно до 40,000 р. Шекинскими деньгами, я предписалъ ген.-м. Тихановскому разыскать на мѣстѣ и мнѣ донести съ поясненіемъ именъ тѣхъ чиновниковъ, кои, бывъ отъ васъ употреблены для сей экзекуціи, насильствовали Еврейскихъ женъ и дочерей ими захваченныхъ и сколько числомъ есть таковыхъ семействъ, ими обезчещенныхъ. Между тѣмъ 3-хъ чел. изъ сихъ самыхъ Евреевъ, у которыхъ по приказанію вашему безчеловѣчно отрѣзаны носы и уши и также семейство 4-го, умершаго подъ мучительнымъ истязаніемъ, велѣно ему отъ меня непремѣнно отыскать и взять подъ особое свое покровительство. Вамъ-же совѣтую и приказываю доставить симъ несчастнымъ такое денежное удовлетвореніе, какое они потребуютъ за свое

увѣче и признаютъ себя довольными. Сверхъ того, въ отвращеніе всякаго впослѣдствіи надъ ними мщенія, я поручилъ военному-окружному начальнику объявить симъ увѣчнымъ свободу переселиться съ своими семействами, буде они сего пожелаютъ, въ Елисаветпольскую провинцію или въ другія мѣста Грузіи и подать имъ при семъ переселеніи всякую помощь и защиту, дабы имущества ихъ остались ни отъ кого неприкосновенными. Впрочемъ сію мѣру, употребляемую мною въ столь важномъ случаѣ, в. пр. должны признать не иначе какъ знакомъ милосердаго отъ правительства снисхожденія къ вашимъ молодымъ лѣтамъ и особеннаго уваженія къ заслугамъ Россіи покойнаго вашего родителя, ибо нарушеніе святости трактата, строго запрещающаго смертную казнь и увѣчья, нетерпимыя въ кроткомъ Россійскомъ правленіи, должно-бы подвергнуться всей строгости Россійскихъ законовъ и даже лишенію ханской власти, что и совѣтую вамъ крѣпко взять себѣ на память.

3) Шекинскіе Армяне, имѣющіе жилища свои въ окрестностяхъ г. Нухи, 8 лѣтъ уже претерпѣваютъ стѣсненіе и всякія насилія отъ Хойскихъ семействъ, приведенныхъ туда еще покойнымъ Джафар-Нули-ханомъ и разставленныхъ по обывательскимъ домамъ на квартирахъ, что весьма несправедливо и служитъ великимъ угнетеніемъ для природныхъ Шекинскихъ жителей. Итакъ, если в. пр. желаете сохранить Хойцевъ для своей службы, то займитесь немедленно нужными распоряженіями къ отводу имъ пустопорожнихъ земель и къ построенію особыхъ домовъ для сихъ семействъ. Я увѣренъ при томъ, что какъ обыватели г. Нухи, такъ и жители окрестныхъ селеній охотно согласятся съ своей стороны оказать всякую помощь въ семъ построеніи, доставивъ потребное количество матеріаловъ и рабочихъ; только отъ васъ нужно неослабное примѣчаніе, чтобы чиновники, пользующіеся вашею довѣренностью, не употребили сего случая на притѣсненіе народа чрезъ непомѣрные требованія, разные поборы, штрафы и тому подобное, ибо все излишне взятое съ народа будетъ взыскано съ тѣхъ, кто тѣмъ воспользуется и военный окружной начальникъ, въ силу моего предписанія, обязанъ будетъ имѣть за симъ безпристрастное наблюденіе. Если-же предложеніе мое по сему предмету не будетъ исполнено въ теченіи нынѣшняго года и Хойскія семейства по прежнему будутъ оставлены на обывательскихъ квартирахъ къ отягощенію народа, то не прогнѣвайтесь, когда Россійское правительство, само принявъ свои мѣры къ водворенію ихъ на прочныхъ жилищахъ и къ снабженію всѣмъ нужнымъ для ихъ обзаведенія,

возьметъ и самыя сіи семейства въ непосредственное вѣдѣніе казны, съ совершеннымъ удаленіемъ ихъ отъ власти вашей надъ ними.

4) Поступокъ вашъ съ братомъ и сыномъ покойнаго маіора Хаджи-Шамшадила вовсе не дѣлаетъ чести в. пр. Если преданность сего чиновника къ Россійскому правительству, доставившая ему Монаршее отличіе, и также вѣрная служба покойному вашему родителю не сильны были удержать васъ въ предѣлахъ справедливости относительно къ его родственникамъ: то по крайней мѣрѣ благоразуміе требовало отъ васъ обойтись съ ними хотя съ наружнымъ уваженіемъ, дабы сохранивъ собственныя ваши пользы, потому что симъ средствомъ могли-бы вы привлечь къ себѣ сердца и довѣренность другихъ Шекинскихъ чиновниковъ, кои подобно вѣрности Хаджи-Шамшадила къ вашему родителю старались-бы и вамъ служить съ пріятнымъ усердіемъ. Но вы поступили совсѣмъ въ противность сего правила и тотчасъ послѣ смерти Хаджи-Шамшадила обезчестили сію фамилію, мною уважаемую, въ Шекинскомъ владѣніи, подвергнувъ брата его и сына публично мучительному тѣлесному истязанію и при томъ для причинъ весьма предосудительныхъ чести всякаго благомыслящаго, о коихъ я умалчиваю здѣсь, единственно изъ уваженія къ званію вашему. За всѣмъ тѣмъ, по долгу моему, я не могу оставить сего случая безъ того, чтобы не принять мѣръ къ примиренію васъ съ справедливостью и особенно съ вашею совѣстью. Почему въ семъ уваженіи, препроводивъ къ ген.-м. Тихановскому реестръ всему насильственно отнятому у брата и сына Хаджи-Шамшадила, я приказалъ ему изслѣдовать со всею вѣрностью, что вами самими или приближенными къ вамъ чиновниками взято у нихъ правильно и что вынуждено несправедливостями, дабы послѣднее все безъ изъятія было вами непременно возвращено и военно-окружной начальникъ представилъ-бы мнѣ ихъ квитанцію въ полученіи со стороны вашей полного удовлетворенія.

5) Уваженіе, каковымъ пользуется отъ васъ высокост. Султанет-бегюмъ и сынъ ея Кичик-ага, я во всякое время одобряю, потому что таковое поведеніе съ ближними своими родственниками всегда нужно для фамильнаго согласія и дѣлаетъ честь старшему въ домѣ. Особливо-же еще полк. Кичик-ага, неоднократно показавъ опыты преданности своей къ Россійскому правительству, имѣетъ достоинства и не лишень многихъ хорошихъ способностей, если употребитъ оныя на добро. Но я думаю, в. пр. сами изволите со мною согласиться, что если кто съ властью

ему данною допустить управлять собою до того, что даже и для общественной пользы не будетъ смѣть употреблять своей власти безъ совѣта и воли своихъ приближенныхъ, то таковая довѣренность обращается уже въ непростительную слабость и бѣльшую частью служить ко вреду общественнаго блага, не меньше какъ и тому, кто такъ слѣпо довѣряется другимъ, не принимая съ своей стороны въ помощь себѣ собственнаго разсудка и благоразумной осторожности. Я-же знаю, что домъ вашъ находится точно въ семъ положеніи и знаю также, что подъ разными видами стараются въ сердцѣ вашемъ возбуждать ненависть къ роднымъ вашимъ братьямъ и даже неуваженіе, простирающееся до самыхъ грубостей, къ родной вашей матери высокост. Кыз-ханумъ, чему я имѣю въ рукахъ своихъ письменное доказательство. Для чего, по власти главнаго начальника всего здѣшняго края, предписываю вамъ, а по дружескимъ расположеніямъ къ дому вашему совѣтую, чтобы вы чрезъ несправедливое предпочтеніе однихъ и утѣшеніе другихъ не посѣвали вражды въ своей фамиліи; но старались-бы благоразумнымъ обращеніемъ безъ обиды каждому поселить въ своемъ домѣ общее согласіе между родными, которое возстановленіемъ своимъ успокоить какъ васъ самихъ, такъ равно послужить и къ пользѣ Шекинскаго народа, не упускающаго брать примѣръ съ дому своего владѣтеля.

6) Братья ваши, коимъ по закону вашему и по обычаямъ земли слѣдуетъ получать часть изъ движимаго имѣнія, оставшагося послѣ покойнаго родителя вашего, до сего времени не получаютъ никакого удовлетворенія, не взирая на многократныя мои вамъ предложенія по сему предмету и также настаиванія отъ военно-окружнаго начальника, которому вы дѣлаете одни только отговорки, не приступая къ дѣлу. Какъ-же по божескимъ и человѣческимъ законамъ непременно должны вы оказать сію справедливость въ отношеніи къ вашимъ братьямъ, то я еще однажды подтверждаю вамъ немедленно чрезъ духовный судъ, по вашему обычаю, учинить таковой законный раздѣлъ движимому имѣнію, въ присутствіи ген.-м. Тихановскаго и удовлетворить вашихъ братьевъ, не отступая при семъ случаѣ отъ справедливости и совѣсти вашей, поелику вы на своей сторонѣ имѣете преимущество остающейся вамъ ханской власти и всѣхъ важныхъ доходовъ съ Шекинскаго владѣнія. Впрочемъ нахожу при семъ случаѣ нужнымъ замѣтить вамъ, что если и послѣ сего вы останетесь при своемъ упорствѣ, тогда власть правительства окажется братьямъ вашимъ защитою и правосудіе; только

подобная мѣра не принесетъ в. пр. ни чести, ни признательности отъ вашихъ родныхъ. Если-же пребываніе въ Нухѣ старшаго брата вашего Ахмед-хана признаете вы по какимъ нибудь справедливымъ причинамъ неполезнымъ для васъ, то онъ немедленно будетъ истребованъ мною сюда для жительства въ Тифлисѣ, съ тѣмъ однако-же, что вы обязаны будете опредѣлить ему прежде изъ Шекинскихъ доходовъ такую сумму, которою онъ могъ-бы содержать себя здѣсь съ пристойностью какъ старшій вашъ братъ, долженствующій быть почитаемъ ото всей вашей фамиліи за претерпѣнное имъ 20-лѣтнее въ Персіи заточеніе. Что-же касается до другаго вашего брата Исака-паши, то и сего равнымъ образомъ можете не только успокоить, но и привязать къ себѣ всегдашнею благодарностью, назначивъ взаимнѣ управленія Агдашскою провинціею пристойное денежное содержаніе и отдавъ 2 или 3 деревни въ его распоряженіе для хозяйственныхъ обзаведеній.

7) Какъ изъ рапорта ко мнѣ ген.-м. Тихановскаго, коему было предписано изслѣдовать причины неудовольствія вашего на кап. Максуд-агу, усмотрѣвъ я, что родная мать ваша, братья и всѣ родственники ханской фамиліи, исключая высокостепенной Султанет-ханумъ и сына ея полк. Кичик-аги, единогласно въ личномъ присутствіи вашемъ изъявили свое удовольствіе и признательность къ поведенію Максуд-аги, удостовѣряя, что онъ всегда вѣрно служилъ покойному родителю вашему и всему ханскому дому, не отступая никогда отъ усердія къ пользамъ службы Е. И. В.; в. пр.-же не могли на сіе сдѣлать никакого возраженія и не представили съ своей стороны никакой вины на Максуд-агу, кромѣ, что отозвались нежеланіемъ вашимъ имѣть его при себѣ въ тѣхъ должностяхъ, какія онъ занималъ при покойномъ родителѣ вашемъ: то я не могъ не уважить справедливой просьбы, поданной мнѣ здѣсь отъ Максуд-аги, чтобы дозволено ему было остаться на жительствѣ въ Тифлисѣ для того, что онъ и съ своей стороны, видя многолѣтнія услуги свои дому вашему, платимыя благодарностью и всемѣрнымъ утѣсненіемъ, не расположенъ продолжать при васъ своей службы, доколѣ мнѣніе ваше объ немъ не переменится, а имѣя счастье пользоваться чиномъ Россійскаго капитана, желаетъ по праву онаго, уволясь отъ васъ, остаться подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Россійскаго правительства съ готовностью употреблять себя на службу Г. И. вездѣ, гдѣ отъ начальства будетъ ему приказано, — почему давши Максуд-агѣ позволеніе жить въ Тифлисѣ, я однако-же нахожу справедливымъ предписать

вамъ, чтобы вы изъ почтенія къ памяти родителя своего и въ награду прежнихъ заслугъ Максуд-аги оставили во всей неприкосновенности 2 деревни, принадлежащія ему въ Шекинскомъ владѣніи, изъ коихъ одна пожалована покойнымъ Джафар-Кули-ханомъ, а другая вами, также нѣсколько домовъ людей изъ Хойскаго племени *Дикъ*, наследственно ему принадлежащихъ и съ нимъ вышедшихъ въ Шекинское владѣніе, и позволили-бы повѣренному Максуд-аги управлять симъ недвижимымъ имѣніемъ, съ производствомъ хлѣбопашества и правомъ получать прочія законныя выгоды, на томъ самомъ основаніи, какъ онъ до сего времени пользовался. При томъ какъ Максуд-ага желаетъ первую жену свою, 8 лѣтъ уже одержимую въ болѣзни, взять съ дѣтьми ея въ Тифлисъ, для леченія, то я прошу и требую отъ васъ дать ей свободу на отъѣздъ безъ малѣйшаго притѣсненія и снабдить безопаснымъ конвоемъ до Елисаветополя. Прочему-же его семейству, которое останется въ Шекинскомъ владѣніи, я надѣюсь, вы не оставите оказывать уваженія и всякой помощи, избѣгая всемѣрно доводить ихъ чрезъ несправедливость до жалобъ на васъ главному начальству, которое изъ сего поступка будетъ судить какъ о благородствѣ вашихъ свойствъ, такъ и о повиновеніи вашему правительству.

8) 100 червонцовъ, вынужденно взятые отъ Армянки Оганесовой, извольте возвратить въ удовлетвореніе сей вдовы. Поступокъ-же вашъ въ семъ дѣлѣ, который вы приписали кап. Максуд-агѣ, между тѣмъ какъ по изслѣдованію ген.-м. Тихановскаго оказалось вѣрнымъ, что вы сами взяли сіи деньги, я предоставляю на судъ собственной вашей чести и совѣсти.

9) Претензія ваша на Максуд-агу въ 3,000 червонцовъ и 25,000 р. Нухинскими деньгами, отданныхъ вами ему подъ сохраненіе по смерти своего родителя и въ коихъ онъ упорствуетъ отдать вамъ отчетъ, отзываясь, что не получилъ сей суммы, не можетъ быть законно уважена на основаніи однихъ словесныхъ показаній вашихъ, тѣмъ болѣе, что вы уже обнаружили личную вашу ненависть къ сему чиновнику. Буде-же вы имѣете письменныя росписки за подлинною печатью Максуд-аги въ дѣйствительномъ полученіи отъ васъ сей суммы и также благонадежныхъ свидѣтелей, бывшихъ при врученіи ему сихъ денегъ, кои-бы не отреклись подтвердить сіе строгою присягою по вашему закону, то представьте документы и свидѣтелей къ ген.-м. Тихановскому, который въ силу моего предписанія препоручитъ въ своемъ присутствіи разбирательство сего дѣла духовному суду по вашему обычаю, съ тѣмъ, что если Максуд-

ага окажется виновнымъ, то я могу васъ увѣрить, что съ нимъ будетъ поступлено по всей строгости законовъ.

10) Мощи св. Стефана, принадлежація Нахичеванскому монастырю и разныя вещи, оставшіяся послѣ архимандрита того-же монастыря Саркиса, умершаго въ Нухѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, поручаю вамъ непремѣнно приказать выдать архимандриту Саркису 2-му, нарочно для полученія ихъ присланному отъ свѣтѣйшаго Армянскаго патріарха Ефрема. При томъ вторично подтверждаю вамъ остерегаться отъ малѣйшаго вмѣшательства со стороны вашей въ дѣла духовнаго вѣдомства христіанской религіи.

11) Грабительства и насилія, причиненныя разнымъ людямъ и селеніямъ чрезъ приближенныхъ къ вамъ чиновниковъ, частью по собственному ихъ свободію, а больше съ приказанія вашего, имѣете в. пр. безъ всякаго уклоненія загладить скорымъ и полнымъ удовлетвореніемъ каждаго, у кого что отнято несправедливымъ образомъ. Четыре реестра, заключающіе въ себѣ имена обиженныхъ и вещи у нихъ пограбленныя, препровождены отъ меня къ ген.-м. Тихановскому для надлежащаго изслѣдованія и наблюденія за исполненіемъ вами требуемой мною справедливости.

Наконецъ, 12) оставшіеся въ недоимкѣ 1,000 червонцовъ, слѣдующіе въ дань за вторую половину прошлаго года, поспѣшите тотчасъ представить въ Казен-

ную Экспедицію, не упуская изъ виду, что уже и за настоящій годъ первая половина приближается къ окончанію.

Въ заключеніе-же я долженъ сказать, что сколь прискорбно мнѣ было видѣть таковой необычайный безпорядокъ въ Шекинскомъ владѣніи, также и то, что в. пр., по образу правленія своего, столь худо соотвѣтствуете неизреченнымъ щедротамъ, изліяннымъ на васъ Г. И., и попечительности моей о пользахъ вашихъ, столько-же утѣшительно и весьма для меня пріятно будетъ, если вы, внявъ всегда искреннимъ совѣтамъ моимъ, поспѣшите зло вами причиненное исправить чрезъ точное исполненіе выше объясненныхъ мною требованій и потщитесь на мѣсто общаго противъ васъ народнаго ропота привлечь къ себѣ сердца обитателей Шекинскаго ханства кроткимъ, благоразумнымъ и правосуднымъ правленіемъ. Въ противномъ же случаѣ вы сами содѣлаетесь виновникомъ своего несчастія и самый домъ вашъ приведете къ паденію, ибо не скрою предъ вами, что даже и теперь, въ надеждѣ только на исправленіе ваше, я отложилъ намѣреніе взять подъ опеку Шекинское владѣніе, съ ограниченіемъ вашей власти и представить въ Высочайшее усмотрѣніе Е. И. В. всѣ безпорядки и жалобы приносимыя на васъ отъ Шекинскаго народа, что безъ сомнѣнія рѣшило-бы вашу участь.

Е. ШЕМАХА (ШИРВАНЪ).

673. *Репортъ ген.-м. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 23-го мая 1812 года, № 253.—Лагерь при р. Аг-огланъ.*

Мустафа-ханъ Ширванскій прислалъ ко мнѣ письмо, полученное имъ отъ сераскира Эрзерумскаго. Представляя оное в. пр., имѣю честь донести, что въ вѣрности сего хана я не сомнѣваюсь; нужно только его всемѣрно ласкать, ибо онъ изъ добраго слова и изъ оказанія къ нему довѣренности готовъ всегда усердствовать. Я при семъ случаѣ долгомъ считаю представить, что онъ, поставляя изъ Баку въ Зардобъ 5 т. четвертей хлѣба, каковую уже оканчиваетъ, доставилъ изъ онаго для отряда мнѣ ввѣреннаго въ кр. Аг-огланъ 1,300 четвертей и сегодня увѣдомилъ, что и остальные 700, въ число двухъ тысячъ, которыя онъ изъ пяти обѣщался доставить, готовы уже къ отправленію. Таковое усердіе, особливо при теперешнихъ обстоятельствахъ, когда въ Карабагѣ совершенный голодъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія.—Онъ не только обезпечилъ совершенно отрядъ мнѣ ввѣрен-

ный, не взирая на трудность въ доставкѣ сего хлѣба, но далъ способъ избавить многихъ Карабагскихъ жителей отъ голодной смерти, ибо я симъ хлѣбомъ спасъ нѣкоторыя семейства, отдавая онаго сколько возможно, съ тѣмъ, чтобы при первомъ снятіи внесли въ магазинъ. По сему смѣю просить в. пр. о благосклонныхъ отзывкахъ вашихъ Мустафа-хану, какъ за усердіе въ доставленіи провіанта, такъ и за присылку письма сераскира.

674. *Письмо ген. Ртищева къ Мустафа-хану Ширванскому, отъ 1-го октября 1812 года, № 417.*

По вѣроломству Персидскаго правительства, коего войска во время самаго перемирія ворвались въ Талышинское ханство, я при несостоявшемся теперь мирѣ предписалъ ген.-м. Хатунцову итти въ Талышъ защитить сіе ханство и совершенно выгнать изъ онаго непріятеля. Заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ и о цѣлости владѣнія вами управляемаго, я приказалъ двумъ ротамъ съ пушкою немедленно слѣдовать въ Сальянъ

для охраненія онаго, ибо мнѣ извѣстно, что непріятель намѣревается переправиться чрезъ Куру и нанести также вредъ въ вашихъ владѣніяхъ. Почему, дабы ниспровергнуть таковое намѣреніе, я для собственной пользы в. пр. прошу и требую, дабы вы для совместнаго дѣйствія немедленно выслали въ Сальянъ достаточное число Ширванской конницы, которая и должна будетъ находиться при Россійскомъ отрядѣ; сего требуетъ и польза службы Е. И. В. и собственная ваша выгода отъ охраненія сего мѣста, приносящаго вамъ немаловажные доходы.

675. *Тожѣ, отъ 22-го апрѣля 1813 года, № 264.*

По истинному моему къ вамъ благорасположенію и по усердію къ собственнымъ пользамъ вашимъ, я предварительно прошу и требую отъ в. пр., дабы вы обратили дѣятельное вниманіе свое на Сальянъ, какъ мѣсто самое важное по военнымъ обстоятельствамъ нашимъ съ Персією, ввѣрили-бы управленіе онымъ благонадежному и преданному вамъ чиновнику и имѣли-бы тамъ достаточное число своихъ войскъ для охраненія отъ непріятеля. Если-же и въ нынѣшнее лѣто Сальянъ оставленъ вами будетъ безъ всякой защиты, по примѣру прошлаго года, когда мѣсто сіе безъ малѣйшаго сопротивленія отдалось Персіянамъ и должно было очищать оное отъ непріятеля войсками Е. И. В., то въ такомъ случаѣ я принужденнымъ найдусь послать туда особый отрядъ для защищенія сего мѣста и тогда уже кромѣ отряднаго начальника никому не дозволено будетъ входить въ распоряженія Сальяномъ. Я надѣюсь однако-же, что в. пр., по отличному усердію своему къ службѣ Е. И. В., никогда не допустите меня до сей послѣдней необходимости и совершенно оградите своими войсками сіе пограничное мѣсто, тѣмъ болѣе, что съ симъ вмѣстѣ сопряжена собственная ваша польза. Вирочемъ можете быть совершенно увѣрены, что когда вы возьмете всѣ требующія отъ васъ осторожности, то и я готовъ буду всегда оказать вамъ помощь и поддержать васъ войсками въ случаѣ непріятельскихъ нападеній на ваши границы; но только нужно, чтобы и со стороны вашей было содѣйствіе, соотвѣтственное тому усердію, съ каковымъ я всегда расположенъ заботиться о вашей безопасности и выгодахъ.

676. *Тожѣ, отъ 10-го іюня 1813 года, № 372.*

Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я письмо в. пр., въ коемъ увѣдомляете меня объ отправленіи вами въ Сальянъ Ширванской конницы, для

защиты сего мѣста отъ Персіянъ. Я обязываюсь изъяснить вамъ искреннюю мою признательность за сей опытъ усердія вашего къ пользамъ службы всемилостивѣйшаго Г. И., такъ какъ и за уваженіе сего моего требованія, которое относится до собственной вашей пользы и безопасности ввѣреннаго вамъ владѣнія. Преданность ваша къ Россійской Имперіи, также благоразуміе и дѣятельность, съ коими вы печетесь о благосостояніи управляемаго вами народа, удостоверяютъ меня, что в. пр. оградите границы вашего ханства совершенною безопасностью отъ непріятеля, имѣя повсюду конные разѣзды для открытія Персидскихъ партій и держа во всегдашней готовности знатную часть своей конницы для отраженія Персіянъ на случай, если-бы они покусились по примѣру прошлаго года прорваться чрезъ ваши земли; наипаче-же в. пр. обязаны для соблюденія пользы службы Е. И. В. и цѣлости собственныхъ вашихъ владѣній обезпечить прикрытіемъ своихъ войскъ Сальянъ, также дороги отъ Джевада ведущія и Зардобскую переправу, какъ мѣста наиболѣе способныя для прорыва Персидскихъ войскъ. Позвольте при томъ мнѣ надѣяться, что в. пр., какъ вѣрноподданный Е. И. В., со всѣмъ усердіемъ потщитесь исправить странность прошлаго года происшествія, когда Пир-Кули-ханъ и измѣнникъ Селимъ съ 4 т. Персидскихъ войскъ, безпрепятственно сдѣлавъ переправу чрезъ Куру, вошли чрезъ вашу владѣніе въ Шекинское ханство и при побѣгѣ своемъ также чрезъ оное вышли, не встрѣтивъ себѣ ни малѣйшаго сопротивленія. Таковое послабленіе со стороны вашей безъ сомнѣнія могло-бы произвести невыгодное о васъ мнѣніе и непріятно было-бы для Е. И. В., если-бы я довелъ объ ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И.; но я, по искреннему моему къ вамъ благорасположенію и въ особенности, уважая многія отличныя ваши заслуги, не доносилъ Е. И. В. о семъ происшествіи, будучи въ той пріятной для меня увѣренности, что в. пр. упустили свою обязанность, чтобы преградить путь непріятелю чрезъ свои земли, по какимъ либо препятствовавшимъ вамъ обстоятельствамъ, но безъ всякаго вреднаго намѣренія и что вы вознаградите сей случай сугубыми опытами вашей вѣрности и усердія къ службѣ Е. И. В., кои доставятъ мнѣ удовольствіе довести объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. В.

Что-же касается до просьбы вашей, заключающейся въ 3-хъ пунктахъ, то я, по обыкновенному моему усердію оказывать вамъ справедливость и дѣлать угодное по силѣ моей возможности, нахожу нужнымъ сообщить слѣдующее:

1) Во всѣхъ надобностяхъ вашихъ касательно до помощи вамъ въ войскахъ и защиты отъ непріятеля, если-бы онѣй устремился на Ширванское владѣніе, в. пр. можете относиться къ ген.-л. кн. Орбеліани, получившему отъ меня полное наставленіе оказывать по дѣламъ вашимъ всякое содѣйствіе и которому ввѣрены отъ меня всѣ войска въ Карабагѣ расположенныя, коихъ цѣль есть охраненіе ханствъ Ширванскаго, Карабагскаго и Шекинскаго. Кромѣ сего, принимая искреннее участіе въ пользахъ вашихъ, я далъ еще особое повелѣніе военно-окружнымъ начальникамъ, ген.-м. Хатунцову и ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу имѣть наблюденіе за ханствомъ вами управляемымъ и при первомъ угроженіи со стороны Персіянъ вашему владѣнію спѣшить съ отрядами, состоящими подъ ихъ командою, на вспоможеніе вамъ и для пораженія врага. Такимъ образомъ, владѣніе ваше по распоряженіямъ мною сдѣланнымъ ограждено войсками, съ трехъ сторонъ готовыми подавать оному скорую помощь и ничего не можетъ опасаться отъ непріятеля, если только и со стороны вашей будутъ приняты всѣ осторожности чрезъ обезпеченіе вашими войсками нужныхъ мѣстъ по границѣ и чрезъ содѣйствіе ваше упомянутымъ мною отряднымъ начальникамъ Ширванскою конницею, если-бы которому нибудь изъ нихъ по обстоятельствамъ встрѣтилась надобность.

2) Охотно удовлетворяя желанію вашему, дабы споръ, происходящій между вашими подвластными и Кубинскими жителями за земли, присвоиваемыя обѣими сторонами, былъ по обычаю земли разобранъ Татарскимъ судомъ, я далъ повелѣніе мое окружному начальнику ген.-м. Хатунцову, находящемуся теперь въ Тифлисѣ и чрезъ два дня отправляющемуся въ Кубу, чтобы онъ вошелъ въ самое безпристрастное разбирательство сего дѣла и по прибытіи своемъ на мѣсто учредилъ-бы таковой судъ по выбору шести членовъ отъ Кубинскаго народа и столько-же отъ стороны подвластныхъ вамъ, кои обязаны представить неоспоримыя доказательства и свидѣтельства на принадлежность сихъ земель. По разсмотрѣніи-же сего дѣла и когда будетъ соглашено съ обѣихъ сторонъ, опредѣлятся твердыя границы между Кубинскимъ и Ширванскимъ владѣніями съ назначенія ген.-м. Хатунцова, съ тѣмъ, чтобы послѣ того ни одна уже сторона не могла имѣть претензій или дѣлать какія либо притѣсненія, переходя чрезъ опредѣленную границу. Наконецъ,

3) По изданнымъ Высочайшимъ узаконеніямъ постановлено, чтобы Астраханскіе рыбные промышленники, занимающіеся ловлею рыбы, непременно употребляли для соленія оной или Астраханскую соль, соб-

ственно казнѣ принадлежащую, платя за оную положенную пошлину, или Бакинскую, за которую откупщикъ вноситъ важную сумму въ казну Е. И. В. Во всякихъ-же другихъ мѣстахъ взятую соль тайнымъ образомъ, въ подрывъ казнѣ, велѣно конфисковать и останавливать въ пользу казны или Бакинскаго откупщика. Почему, на основаніи сихъ правилъ, и даны мною повелѣнія гдѣ слѣдуетъ о точномъ исполненіи сего постановленія. Видя однако-же теперь изъ вашего представленія, что вы, имѣя въ Сальянѣ собственную соль, пользовались продажею оной промышленникамъ, хотя сіе было противно выгодамъ казны, я не премину войти въ ближайшее и точное разсмотрѣніе вашихъ правъ и, принимая участіе въ доставленіи вамъ выгодъ, приму зависящія отъ меня мѣры согласить выгоды ваши съ законнымъ правомъ Бакинскаго откупщика, такъ чтобы обѣ стороны могли остаться довольными, при своихъ выгодахъ. Если-же въ предположеніи моемъ встрѣчу препятствія или несогласіе какой либо стороны, въ такомъ случаѣ я представлю сіе обстоятельство на Высочайшее разрѣшеніе, не будучи въ правѣ самъ собою перемѣнить существующее нынѣ Высочайшее постановленіе. Почему и прошу покорно васъ взять на короткое время терпѣніе, пока я сдѣлаю нужныя соображенія по сему предмету, бывъ увѣрены, что я, по благорасположенію моему къ вамъ и усердію, постараюсь сохранить ваши выгоды.

677. *Тѣже, отъ 20-го марта 1813 года, № 521.*

Чрезъ чиновника вашего Келб-Али-Багир-бека я получилъ письма в. пр., по содержанію коихъ мнѣ пріятно отвѣтствовать вамъ слѣдующее:

За доставленіе ко мнѣ возмутительныхъ писемъ, отобранныхъ отъ шпіона измѣнника Ших-Али, пробиравшагося чрезъ Сальянъ въ Персію, приношу вамъ мою благодарность, приписывая таковой вашъ поступокъ отличному усердію вашему на пользу службы Е. И. В.; какъ-же вмѣстѣ съ означенными письмами слѣдовало-бы прислать ко мнѣ и самого провозившаго оныя шпіона, котораго вы по наказаніи оставили при себѣ, то по крайней мѣрѣ на будущее время я прошу васъ людей таковаго званія, не наказывая самимъ, присылать со всѣми находящимися при нихъ бумагами ко мнѣ для поступленія съ ними по законамъ. Впрочемъ для меня весьма пріятно вѣрить словамъ вашимъ насчетъ увѣренія въ разсужденіи свято соблюдаемой вами вѣрности къ Высочайшему Всероссійскому Престолу и я не дѣлаю никакого изъ сего заключенія, противнаго столь похвальному усердію ваше-

му на пользу службы Е. И. В., въ коемъ я совершенно увѣренъ, видя неоднократные тому опыты. А потому мнѣ остается только увѣрить васъ, чтобы вы никакимъ, доходящимъ до васъ неприятнымъ насчетъ васъ слухамъ не вѣрили, а полагались-бы во всемъ на меня.

678. *Отношеніе ген. Ртищева къ статс-секретарю Молчанову, отъ 30-го ноября 1815 года, № 160.*

Поставляя долгомъ моимъ сообщить в. пр. требуемыя отъ меня свѣдѣнія насчетъ знаменитыхъ Каспійскаго моря по рѣкѣ Куръ рыбныхъ ловель, именующихъ Сальянскими, неправильно яко-бы владѣемыхъ ген.-л. Мустафа-ханомъ Ширванскимъ, я имѣлъ честь первоначально увѣдомить васъ, что въ отношеніи вашемъ ко мнѣ по сему предмету доноситель о неправильности владѣнія имъ Сальянскими водами названъ к. а. Аваловымъ. Въ прошеніи-же, поданномъ на Высочайшее имя Е. И. В., которое вы изволили препроводить ко мнѣ въ копіи, подписано имя к. а. Артема Иванова. Почему таковую разность въ фамиліяхъ, изъ коихъ первая можетъ считаться происходящею отъ здѣшнихъ Грузинскихъ князей Аваловыхъ, а другая изъ малоизвѣстныхъ Бакинскихъ Армянъ Ивановыхъ, безъ сомнѣнія, я полагаю случившеюся отъ писарской ошибки. Впрочемъ, кто-бы ни былъ сей доноситель, но показаніе его, что Мустафа-ханъ Ширванскій неправильно владѣетъ Сальянскими водами не имѣетъ никакого основанія и совершенно ложно, ибо хотя и дѣйствительно то, что Сальянъ составлялъ прежде собственность, принадлежащую дому владѣтельныхъ хановъ Дербентскаго и Кубинскаго, наипаче при жизни извѣстнаго Фетх-Али-хана Дербентскаго, пользовавшагося особеннымъ покровительствомъ Россіи, но въ послѣдствіи времени, когда по его смерти вступилъ во владѣніе сынъ его и наслѣдникъ Ших-Али-ханъ, произошли многія перемѣны. Именно-же, во время войны съ Персіею, бывшей въ царствованіе блаженной памяти Ея И. В. Екатерины II, Ших-Али-ханъ, владѣтель Дербентскій, Кубинскій и Сальянскій, при вступленіи Россійскихъ войскъ въ Персидскія границы, предавшійся сначала въ покровительство Россіи, измѣнилъ потомъ въ вѣрности и, бѣжавши къ Персіянамъ, дѣйствовалъ непріятельски противъ Россіи. Затѣмъ, когда война съ Персіею была прекращена со вступленіемъ на Всероссійскій Престолъ въ Бозѣ почивающаго Императора Павла I и всѣ завоеванныя по берегу Каспійскаго моря Персидскія провинціи были оставлены Россійскими войсками, то Ших-

Али-ханъ, возвратясь въ Дербентъ, снова вступилъ во всѣ свои владѣнія, коихъ до того времени былъ лишенъ за свою измѣну и которыя по прежнему учились непринадлежащими къ Россіи, такъ точно, какъ Ширванское владѣніе и всѣ вообще тогдашнія завоеванія наши въ Персіи. Когда-же нынѣ благополучно и преславно царствующимъ Е. И. В. Александромъ Павловичемъ присоединена Грузія въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, то прежде еще, нежели побѣдоноснымъ Его оружіемъ были вторично покорены Дербентъ и Куба со многими другими Персидскими владѣніями, лежащими между Каспійскимъ моремъ и Грузіею, владѣтель Ширванскій Мустафа-ханъ, — со сѣдъ и всегдашній соперникъ Ших-Али-хану, имѣя съ нимъ войну, завоевалъ Сальянъ силою оружія, владѣлъ симъ мѣстечкомъ съ водами къ нему принадлежащими нѣсколько лѣтъ и въ то время, какъ Дербентъ и Куба, принадлежавшіе Ших-Али-хану, были еще для Россіи непріятельскими владѣніями, вступилъ со всѣмъ своимъ народомъ и землями въ вѣчное подданство Е. И. В., имѣя въ своей власти и мѣстечко Сальянъ, которое 5-мъ артикуломъ заключеннаго съ нимъ трактата въ 1805 году, декабря 25-го дня, утверждено за нимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе съ правомъ пользоваться отъ онаго всѣми доходами и съ обязательствомъ со стороны Россіи оберегать оное въ случаѣ нужды военною рукою. Слѣдовательно, когда государственные трактаты по общему положенію должны признаваться за ненарушимую святость, то Мустафа-ханъ Ширванскій вдвойнѣ имѣетъ законное право на Сальянскія рыболовные воды, во-первыхъ, по трактату, коимъ оныя утверждены въ его владѣніи какъ собственность, съ которою онъ вступилъ въ подданство Россіи, а во-вторыхъ для того, что даже и безъ сего священнаго права достоинъ былъ-бы такого вознагражденія отъ щедротъ Е. И. В., во уваженіе примѣрнаго предъ другими ханами усердія, вѣрности и преданности къ Высочайшему Россійскому Престолу. Но о сихъ обстоятельствахъ, какъ касающихся до дѣлъ государственныхъ, безъ сомнѣнія сочинитель проекта о присоединеніи Сальянскихъ водъ къ вѣдомству казны не имѣлъ никакого понятія и по сему-то онъ, какъ кажется, самъ чувствуя свою неосновательность, предварительно, въ началѣ своего всеподданнѣйшаго прошенія ходатайствуетъ о Всемиловѣйшемъ прощеніи его, если онъ ошибется въ справедливости своего донесенія. Впрочемъ, судя по заключенію его просьбы видно, что онъ въ семъ случаѣ побуждаемъ былъ не столько усердіемъ своимъ къ пользамъ службы Е. И. В., сколько собственною корыстью, ибо самъ,

приведа въ примѣръ, что онъ за подобное-же донесеніе имѣлъ счастье воспользоваться награжденіемъ чина нынѣ имъ носимаго, просить, чтобы и по теперешнему случаю онъ удостоенъ былъ-бы также новою

Монаршею къ нему щедротою. Почему мой образъ сужденія въ семъ дѣлѣ есть тотъ, что съ таковыми чувствованіями и правилами доносителя ни онъ, ни его доносъ не достойны никакого вниманія.

Ж. ДЖАРЫ И БЕЛАКАНЫ.

679. *Письмо ген. Ртищева къ Джарскимъ старшинамъ и всему духовенству и народу, отъ 3-го мая 1812 года, № 38.*

Письмо ваше я получилъ чрезъ присланныхъ отъ васъ почетныхъ старшинъ и всѣ словесныя просьбы ваши, имъ порученныя, выслушалъ. Затѣмъ, отправляя ихъ теперь обратно, пріятно мнѣ отвѣтствовать вамъ слѣдующее:

Присланныхъ отъ васъ аманатовъ я приказалъ принять, а прежнихъ отпустить въ ихъ дома, снабдивъ на свободный проѣздъ билетами. Въ разсужденіи-же просимой вами отсрочки ко взносу за прошлый 1811 годъ дани, то на сіе долженъ сказать вамъ, почтенное Джарское общество, что сіе желаніе ваше я согласился удовлетворить единственно по уваженію разстроеннаго состоянія вашего чрезъ бывшіе междоусобіе и неурожай и по надеждѣ моей, что сей опытъ усердія моего къ вашимъ пользамъ принявъ съ признательностью, усугубите усердіе и вѣрность вашу къ всемилостивѣйшему и великому нашему Г. И., пекущемуся о благосостояніи вашемъ, и въ доказательство сего съ искренностью исполните по предмету сему слѣдующее отъ меня вамъ предложеніе: Такъ какъ вы изъясняете несостояніе ваше взнести теперь слѣдуемой съ васъ дани, то представьте безъ отлагательства теперь-же то количество слѣдуемой съ васъ недоимочной дани, какое количество вы безъ особеннаго отягощенія жителей и по чистой вашей совѣсти собрать въ состояніи; остальную-же часть я предоставляю вамъ взнести непременно при будущемъ урожаѣ. Впрочемъ, дѣлая вамъ сіе уваженіе въ то время, когда я не имѣлъ еще удовольствія видѣть опытовъ усердія и преданности вашей къ Всероссійскому Престолу, я остаюсь въ пріятной увѣренности, что почтенное Джарское общество, въ соотвѣтствіе доброму моему къ вамъ расположенію, потщится точнымъ исполненіемъ моего требованія оправдать надежду мою на усердіе онаго къ службѣ Е. И. В.

680. *Тоже, ген. Ртищева къ Джарскимъ старшинамъ, отъ 14-го мая 1812 года, № 77.*

Видя изъ дѣлъ моихъ предмѣстниковъ, посту-

пившихъ въ мое вѣдѣніе, что ими неоднократно было требовано отъ сего общества, дабы оное старалось не допускать находящихся между вами нѣкоторыхъ вѣтренныхъ людей до грабежей, производимыхъ ими въ сосѣдственныхъ владѣніяхъ, состоящихъ въ подданствѣ Всероссійской Имперіи, — я напротивъ того усмотрѣлъ при первомъ моемъ вступленіи въ командованіе здѣшнимъ краемъ, что къ сожалѣнію моему не исполняется вами таковое требованіе начальства, ибо Джафар-Кули-ханъ Шекинскій жалуется мнѣ, что хищническая партія, состоящая изъ Джарцевъ, недавно сдѣлавъ впаденіе въ Шекинское владѣніе, дралась съ караульными, отъ него на границѣ выставленными, при каковомъ случаѣ ранено 3 чел. Шекинцевъ, въ томъ числѣ сынъ Султана-Мурад-Юзбашева; а до того времени угнано Джарскими-же хищниками изъ Шекинскаго владѣнія 200 штукъ скота, который понинѣ не возвращенъ подвластнымъ Джафар-Кули-хана, по многимъ его о томъ настаиваніямъ. А потому обязаннымъ себя считаю обратиться къ вамъ съ моимъ требованіемъ, чтобы вы непременно возвратили оный скотъ тѣмъ, кому оный принадлежитъ, и впредь воздержали-бы таковыхъ вѣтренниковъ отъ подобныхъ шалостей, подъ опасеніемъ строгаго взысканія со всего общества, какъ дѣлающаго въ семъ случаѣ послабленіе, ибо не только не прилично, но и противно вашимъ обязанностямъ причинять вредъ своимъ сосѣдямъ и подданнымъ одного съ вами великаго Г. И., тѣмъ болѣе, что съ моей стороны долгъ званія моего требуетъ равной ко всѣмъ справедливости и не позволить мнѣ никогда оставить таковыхъ насильственныхъ поступковъ безъ надлежащаго взысканія. Для чего въ семъ случаѣ я предваряю васъ, почтенное Джарское общество, что сколь искренно расположенъ я быть усерднымъ ходатаемъ въ пользу вашу предъ милосерднымъ Престоломъ Е. И. В., когда вы будете вѣрны Г. И., исполнительны въ вашихъ обязанностяхъ и спокойны въ общежитіи, столько-же и неупустителенъ во взысканіяхъ за нарушеніе вашей присяги, за шалости вредящія общественному спокойствію и за грабительства, приличныя однимъ только хищникамъ, а не людямъ, составляющимъ благородное общество подъ законами всесильнаго нашего Г. И.

Впрочемъ, я надѣюсь, что вы по отличающему васъ всегда усердію къ службѣ Е. И. В. не допустите себя ни до какихъ непріятностей и оправдаете какъ мою на васъ увѣренность, такъ и то искреннее къ вамъ расположеніе, съ коимъ пребываю всегда вамъ доброжелательный. . . . .

681. *Тожѣ, старшинъ и жителей Джара и Белакана къ ген. Ртищеву.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

. . . . . Мы получили ваше письмо черезъ нарочнаго, поняли его содержаніе и остались довольны, что сообщили ваши мысли относительно того, чтобы мы не провинились въ службѣ великому Падишаху и не отступали-бы отъ Его повелѣній. Признаться, мы донинѣ не знали порядковъ вашей земли и не понимали смысла вашихъ словъ, такъ какъ не видѣли съ вашей стороны угрозъ, полагая, что при продолжавшихся постоянныхъ сношеніяхъ вашихъ съ Персією, устроится миръ этой державы съ Россією. Вотъ почему мы слабо смотрѣли на приходъ къ намъ Грузинскихъ тавадовъ и Кизикскихъ жителей. Всѣ смуты, бѣдствія и несчастія постигли насъ по милости царевича Александра. Будущее удостовѣритъ васъ, какъ мы будемъ доставлять къ вамъ въ оковахъ и цѣпяхъ всѣхъ дѣлающихся измѣнниками великаго Падишаха. О высокоуважаемый сердаръ! Развѣ мы не платимъ дани и не представили аманатовъ и залоговъ? Какимъ-же образомъ мы сдѣлаемся измѣнниками, зная, что вы рано или поздно намъ отомстите?

682. *Тожѣ, ген. Ртищева къ духовенству, старшинамъ и всему народу Джарскому, отъ 29-го октября 1812 года, № 495.*

Посланный вами ко мнѣ человекъ, являсь у меня лично, доложилъ мнѣ о порученіяхъ вашихъ. Бывъ доволенъ усердіемъ вашимъ, я поручилъ сему-же человеку пересказать вамъ всѣ слова мои; между тѣмъ чрезъ сіе письмо твердо увѣряю васъ, что хотя я самъ собою не могу удовлетворить прошенію вашему, но по исполненіи вами возложеннаго на васъ порученія, всегда готовъ будучи отечески пецись о васъ, я не премину употребить сильное мое предстательство у великаго нашего всемилостивѣйшаго Г. И. доставить вамъ желаемое по вашей просьбѣ удовлетвореніе. Впрочемъ, кромѣ ходатайства моего о вашихъ пользахъ, когда вы по моему порученію все выполните, то у меня въ особенности готова и здѣсь награда прежде обѣщанная, о чемъ вручитель сего вамъ подробно скажетъ.

683. *Тожѣ, Джарскаго общества къ ген. Ртищеву, получено 24-го января 1813 года.*

(Съ Арабскаго, переводъ старый)

Мы твердо пребываемъ въ томъ нашемъ обществѣ, которое дали мы чрезъ посредство кн. Орбеліани великому Государю; если-же произошли во время перваго бунта отъ нѣкоторыхъ нашихъ вѣтренныхъ людей какіе либо малые безпорядки безъ нашего вѣдома, по безумію ихъ, то какъ скоро мы о томъ свѣдали, тотчасъ наказали ихъ большими штравами. Хотя царевичъ Александръ прислалъ къ намъ своего человека съ письмомъ, требуя отъ насъ содѣйствія и войска, но мы не только не пошли, но еще отвѣчали ему, что мы не можемъ противиться великому Государю и нарушить обѣщаніе наше. Послѣ чего прибылъ сюда Аварскій Алискандъ съ большимъ войскомъ и требовалъ отъ насъ провіанта и съѣстныхъ припасовъ, но мы отнюдь не дали ему ихъ, равно и войска имъ требуемаго, отвѣчавъ ему тоже самое, что отвѣчали мы царевичу Александру.

Когда мы не могли отправить къ вамъ людей по случаю продолжавшихся въ Кахетіи военныхъ дѣйствій и занятія Кахетинцами дорогъ, то принуждены были послать нашего вѣрнаго человека Ибрагим-ага-Конак-оглы въ Шамшадиль, къ Насиб-султану съ письмомъ и объявленіемъ о пребываніи нашемъ въ вѣрности и о нѣкоторыхъ нашихъ просьбахъ, которыя дошли къ вамъ чрезъ нашего-же посланнаго и вы изволили прислать съ нимъ къ намъ утѣшительное письмо, изъ содержанія коего узнавъ объ успѣхахъ вашихъ, мы были весьма рады; также словесныя ваши порученія были намъ объявлены нашимъ посланнымъ, чрезъ которыя мы удостовѣрясь, оживились вновь. Послѣ сего мы послали человека къ кн. Ивану Орбеліани узнать объ обстоятельствахъ военныхъ дѣйствій и какая угодна ему отъ насъ служба, такъ какъ мы пребывали въ вѣрности. Справедливость-же всего сего можете узнать отъ него, Орбеліани, и Насиб-султана, если вамъ угодно будетъ о семъ спросить.

При томъ увѣдомляемъ в. выс-о, что мы со времени еще нашихъ предковъ были свободны и никому изъ покорности не платили подати и хотя приходили противъ насъ Персидскія и Турецкія войска, но мы по возможности нашей противоборствовали имъ и убиты были нами 12 первыхъ сердарей ихъ; притомъ, когда не бывали въ силахъ противустать имъ, то бѣжали мы въ горы и, оставя всѣ свои жилища, не принимали мы на себя платить подать, по неимѣнію обычая платить таковую.

Когда-же пришли противъ насъ Россійскія войска

и противъ воли нашей обложили насъ податью, тогда хотя согласились, надѣясь на правосудіе великаго Государя, но послѣ, разсудивъ съ справедливостію, нашли, что мы не можемъ давать оную, ибо многіе изъ насъ находятся въ бѣдности, отъ которыхъ ничего брать не можемъ. Если-же не беремъ, то сумма не пополняется. А потому покорнѣйше просимъ в. выс-о освободить насъ отъ подати, которая состоитъ на насъ и оказать намъ въ семъ случаѣ справедливость. Мы умѣемъ чувствовать такую милость, тѣмъ болѣе, что вы видѣли службу нашу великому Государю, такъ что нѣсколько разъ отбили мы у Дагестанцевъ добычи и возвратили хозяевамъ; нѣкоторые Дагестанскія войска были остановлены на дорогѣ нами, а какихъ не могли остановить, тотчасъ о томъ увѣдомляли кн. Орбеліани и пребывали мы въ такомъ усердіи тогда, какъ весь свѣтъ возсталъ противъ васъ, даже и тѣ, кои были съ вами единовѣрные, и хотя мы были мухамедане, но мы не предприняли никакихъ дѣйствій и не нарушили нашего обѣщанія, для того, чтобы вы знали нашу службу и имѣли къ намъ уваженіе, если вы разсудите о семъ по совѣсти.

В. выс-о словесно изволили поручить подателю сего Ибрагим-агѣ, что вы пожалуете старшинамъ нѣкоторое количество червонцовъ и денегъ тогда, какъ мы исполнимъ службу хорошую. Вотъ хорошая наша служба, что мы постарались разсѣять Дагестанцевъ словами и дѣломъ и старшины наши заслуживаютъ приличное награжденіе; если вы пожалуете тѣхъ денегъ, то извольте прислать чрезъ сихъ нашихъ чиновниковъ, имѣющихъ отъ насъ довѣренность: Хаджи-Абакара, Мамед-Вели-Чанки-оглы, Хаджи-Махмуда и моллу Мамеда, означивъ въ письмѣ и количество денегъ.

Между тѣмъ покорнѣйше просимъ в. выс-о освободить высокостепеннаго Мамед-Хасан-хана и пожаловать ему Шекинское владѣніе, ибо Джафар-Кулиханъ хотя человекъ умный, но не имѣетъ къ намъ расположенія и не впускаетъ насъ въ Нуху, когда у насъ съ Нухинцами одинъ обычай. Мамед-Хасанханъ-же знаетъ порядокъ, обычай и нравы наши и имѣетъ во всемъ къ намъ расположеніе; хотя онъ явился туда подъ покровительство Государя съ сыномъ своимъ, но желаніе его не было удовлетворено, почему еще просимъ возвратить ему владѣніе, изъ уваженія къ намъ.

(Приложена одна печать)

684. *Объясненіе ген. Ртищева Джарскому обществу, отъ 27-го января 1813 года.*

Письмо ваше я получилъ съ неудовольствіемъ и

посланныхъ отъ васъ старшинъ возвращаю съ слѣдующимъ отвѣтомъ:

Хотя пространное описаніе того усердія и вѣрности къ Е. И. В., которую яко-бы вы сохранили во время бывшаго въ Кахетіи бунта, требовало-бы столь же пространнаго уличенія васъ въ несправедливости, измѣнѣ и соучастіи съ бунтовщиками; но я, оставляя сіе на собственную совѣсть вашу, скажу только, что мнѣ всѣ непріязненные дѣла и поступки ваши совершенно извѣстны.

Не могу однако-же не удивляться явной дерзости, съ каковою отъ всего общества смѣете писать ко мнѣ, что вы разсудили справедливостію о невозможности вносить вамъ въ казну Е. И. В. ту дань, кою вы обложены въ знакъ покорности Россійской Имперіи, и прося меня о сложеніи оной, тутъ-же приводите въ примѣръ, что предки ваши всегда были свободны и никому не платили дани и что они, побивъ 12 Персидскихъ и Турецкихъ сердарей, приходившихъ къ вамъ съ многочисленными войсками, не покорились имъ и отказались платить дань. Нѣтъ, Джарцы, вы забылись, милосердіе васъ избаловало и, какъ видно, страхъ, коимъ вы были поражены отъ могущества и силы Россійскаго оружія, начинаетъ выходить изъ вашей памяти! Разберите самый смыслъ вашего письма и посоветуйтесь съ здравымъ разсудкомъ, если оный у васъ есть: не значитъ-ли сіе, что „мы не покоряемся власти Россійскаго Г. И., что мы не хотимъ платить подати въ казну и отказываемся отъ всѣхъ своихъ обязанностей къ правительству Россійскому“? Итакъ, знайте, что если вы сіе писали по одному своему легкомыслію, то я сожалею о васъ и на сей разъ прощаю; но если съ намѣреніемъ, то отъ меня такъ, какъ отъ Персидскихъ и Турецкихъ сердарей, не уйдете въ горы; я имѣю способы васъ вездѣ достать и научить исполненію вашихъ обязанностей, коихъ требуетъ отъ васъ присяга, данная вами на Алкоранѣ предъ лицомъ самаго Бога въ разсужденіи вѣрности и покорности Е. И. В. Далѣе, вы за хорошую и усердную свою службу просите, чтобы я прислалъ къ вамъ червонцовъ въ награду старшинамъ; но гдѣ-же ваша служба? Гдѣ ваше усердіе? Не за то-ли вы хотите червонцовъ, что чрезъ земли свои пропустили въ Кахетію разныхъ Дагестанскихъ народовъ и безумнаго Алисканда Аварскаго; что дали имъ свободу и назадъ пройти чрезъ ваши-же земли, когда они были разбиты Россійскими войсками; что снабжали ихъ всѣмъ нужнымъ и что большая часть и самихъ Джарцевъ находилась въ соединеніи съ бунтовавшими Кахетинцами, сражаясь противъ войскъ Е. И. В. Таковая служба ваша требуетъ,

чтобы вы награждены были не червонцами, а пушками и штыками! Я однако-же истинно награжу тѣхъ изъ васъ, кои дѣйствительно не участвовали въ сихъ безпутствахъ и сохранили вѣрность. Но прежде должно, чтобы Джарцы въ знакъ раскаянія своего и покорности въ теченіи одного мѣсяца внесли всѣ числящіеся на нихъ недоимки отъ подати за прошлое время и исполнили-бы сіе мое требованіе въ безмолвномъ повиновеніи. Для сбора-же сего посылается мною высокоблагородный и высокостепенный маіоръ кн. Иванъ Орбеліани, который донесетъ мнѣ, кто изъ васъ будетъ прямо усерденъ въ исполненіи сей обязанности и по засвидѣтельствованію коего я не оставлю достойныхъ наградить достойно.

Наконецъ, сожалѣя о слѣпотѣ и легковѣріи вашемъ, съ каковымъ вы осмѣливаетесь просить на ханство Шекинское Мамед-Хасан-хана и отлученія отъ ханства превосходительнаго и высокостепеннаго Джафар-Кули-хана, утвержденнаго отъ Е. И. В. Шекинскимъ владѣтелемъ на вѣчныя времена наследственно и потомственно, я въ сей первый и послѣдній разъ прощаю вашу дерзость и то, что вы мѣшаетесь въ дѣла вовсе вамъ не принадлежація; но по усердію къ вамъ, желая вамъ добра, предостерегаю, чтобы вы о возможности сего даже и не помышляли, ибо въ противномъ случаѣ постигнетъ васъ строжайшее наказаніе. Впрочемъ пріятно мнѣ присовокупить здѣсь, что если вы внесете безотлагательно слѣдующую съ васъ дань и докажете тѣмъ свою покорность, то найдете во мнѣ истиннаго попечителя о благѣ вашемъ, готоваго всегда доставлять вамъ всевозможныя выгоды и усерднѣйшаго ходатая въ пользу вашу предъ Е. И. В.

685. *Репортъ ген.-л. кн. Орбеліани ген. Ртищеву, отъ 18-го февраля 1813 года, № 246.—Алаверди.*

Маіоръ кн. Орбеліани, отъ 12-го числа, изъ сел. Али-абадъ доноситъ мнѣ, что онъ, прибывъ съ отрядомъ Джарской области въ сел. Кандаки 8-го сего мѣсяца, предварилъ о томъ Джарскихъ старшинъ, кои огорчась вѣщевіемъ его въ ихъ предѣлы, отвѣтствовали ему письменно съ грубостью, претендуя, для чего онъ вступилъ безъ вѣдома ихъ во владѣніе имъ принадлежащее; что онъ, остановясь въ Кандаки до 11-го сего мѣсяца и не видя никакого ихъ движенія, пошелъ далѣе во внутрь провинціи Джарской, при чемъ старшины, встрѣтивъ его на дорогѣ съ непріятнымъ видомъ, объявили, что медленность ихъ къ нему прибытія послѣдовала чрезъ междоусобное волнованіе и споръ; потомъ по предложенію его о подати согласились внести оную

частью деньгами и шелкомъ. Но какъ совѣтникъ Казенной Экспедиціи Джандіеровъ, показавъ образцы шелка, данные ему отъ Казенной Экспедиціи, объявилъ имъ, чтобы не было на немъ умотокъ нитяныхъ и бумажныхъ, то старшины отказались отъ доставки онаго, отвѣтствуя, что они иного шелку не имѣютъ, что таковымъ всегда платили дань и продаютъ его всякимъ торгующимъ людямъ и потому соглашаются по примѣру прежнему отдавать и теперь таковымъ-же и съ завязками, какъ онъ готовится обыкновенно. При томъ, представляя ко мнѣ образцы того шелку, каковымъ они доставлять хотятъ податъ, просить моего о томъ разрѣшенія. Я, представляя у сего образецъ тотъ къ в. выс-у, имѣю честь ожидать по сему предмету вашего разрѣшенія, присоединяя при томъ, что по соображенію съ обстоятельствами и по моему мнѣнію гораздо лучше принимать хотя таковымъ шелкомъ и съ завязками, нежели ничего не взять, какъ и за прошедшіе два года. Лезгины-же, пріемля сіе въ привычку, послѣ думаютъ совсѣмъ отъ дани отказаться. За всѣмъ симъ я предписалъ маіору кн. Орбеліани, чтобы старался болѣе брать податъ деньгами, нежели шелкомъ; а отъ в. выс-а имѣю честь ожидать на сіе разрѣшенія и присылки для образцовъ шелка у сего представляемаго.

686. *Письмо ген. Ртищева къ Джарскому обществу, отъ 26-го сентября 1813 года, № 597.*

Полк. Ахмед-ханъ султанъ Елисуійскій принесъ мнѣ жалобу, что Джарскіе жители, смежныя съ его владѣніемъ, не престають дѣлать его подвластнымъ разныхъ обидъ, изъ коихъ главнѣйшій насильственный ихъ поступокъ заключается въ томъ, что они, недавно сдѣлавъ впаденіе въ смежныя съ Джарами его деревни, ограбили жителей оныхъ, а самыя деревни числомъ пять сожгли, почему и просить объ оказаніи ему въ семъ случаѣ со стороны моей справедливости. Какъ-же по поводу дошедшей ко мнѣ просьбы отъ него-же, султана Елисуійскаго, о подобныхъ насильственныхъ поступкахъ Джарцевъ писано уже было отъ меня въ сему обществу объ удовлетвореніи претензіи султана Елисуійскаго и о воздержаніи Джарскихъ подвластныхъ дѣлать какія либо обиды Елисуійскимъ жителямъ, за всѣмъ тѣмъ, однако-же, Джарцы не престають упражняться въ разбойническихъ своихъ поступкахъ: то я обращаюсь къ вамъ, Джарское общество, еще разъ съ симъ моимъ требованіемъ, дабы съ полученія сего непремѣнно доставлено было полное удовлетвореніе подвластнымъ Елисуійска-

го султана во всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ обидахъ, причиненныхъ имъ Джарскими жителями, и строжайше воздержатъ сихъ послѣднихъ отъ подобныхъ поступковъ, такъ какъ оныя вовсе не соотвѣствуютъ ни обязанностямъ сего общества въ силу данной на святомъ Коранѣ присяги, ни при дружбѣ, каковую должны сохранять между собою столь близкіе сосѣди и подданные одного всемилостивѣйшаго и

великаго Г. И. Впрочемъ, нахожу нужнымъ присовокупить къ сему, что ежели вы и сего требованія моего не послушаетесь и жители Джарскіе не воздержатся отъ разбойническихъ своихъ поступковъ, въ такомъ случаѣ я вынужденъ буду употребить собственное мое посредство и ослушныхъ наказать; но я увѣренъ, что вы не допустите меня до сей необходимости, а исполните во всей точности мое требованіе.

З. Е Л И С У.

687. Письмо полк. Султан-Ахмед-хана Елисуйскаго къ ген. Ртищеву.

الله من بولكونيك سلطان احمد خان الى السردار ينارال ليدنايت اريشچوف وبعد فالماول اولاً من كرمكم ان تهبوا لنا تقصيراتنا بسبب تأخيرنا ارسال المراسلات و اعلام الحادثات و انما اباطنا لذلك فمن اختلاط امورنا و امور اهالينا و من تشوش خواطرننا و ثانياً نبين لكم ماجرى فى داغستان انه قد وقع الدعوى والمخاصمة بين سرخاى خان و ارسلان خان فانهزم سرخاى خان و هرب الى طرف اوار ثم اجتمع اهالى محال داغستان و تشاوروا فيما بينهم فانفق عقلاؤهم و صلحاؤهم ان يجعلوا الامير فى بلدة غمق ابن سرخاى خان مرتضى على لكونه اخا لارسلان خان من جهة امه فقالوا ان مرتضى على كان اخا لارسلان خان و هما يكونان متفقين فى قيامهما على خدمة الدولة الروسية و يكون لنا فى اتفاهما صلاح و خير و لايبقى بيننا شقاق البتة فنصبوا مرتضى على خاناً باتفاق كل المحال و قعد اميراً فى بلدة غمق و اما سرخاى خان فاننا سمعنا انه يذهب خارجاً من اوار الى سدة الدولة العثمانية و لكن لم نعلم الحقيقة و ثالثاً قرى محالنا و اهالى مملكتنا قد وقعوا فى تفرقة و نقصان عظيم بعضهم بسبب وقوع الطاعون فيهم فقد وقع مرض الطاعون فى اربع قرأء من قرانا اسماء تلك القرى مسلاغ سكوت آغ چامى قاخ باش و بعضهم بسبب ظلم اهالى جار و معاداتهم معنا و قد جاؤا على قرانا فى الليل بلاخبر بمقدمة چامى دبر فانهزموا هنالك و قتل چامى دبر مع خمسة رجال منهم و رجعوا خاسرين و لاجل ذلك تفرق ثلاث قرأء من قرانا قرينتان ارمنى و كنگلو و احدى الاخرى اوزون تلالو خوفاً من ظلم اهالى جار و افسادهم فلما كنت انا و قرانا و مملكتنا رعية لپادشاه الاعظم لزم علينا عرض حالهم و حالنا عليكم و الامر اليكم و الاختيار فيكم بعد ثم انا قد كنا عرضنا عليكم حين كنا فى التفليس امر الاغنام التى نهبها اهالى قزاق من اغنام قرانا الكبار زخور

و صوكل و هى تسعة آلاف غنماً فاشفقتم لنا بامرکم لجمعها و ارسالكم مع قرناى بيك فمقدار ما وصل الى يد قرناى بيك من تلك الاغنام الفان و سبعمائة غنم و اخذ من تلك الاغنام الواصلة نائب كنجه مائتى غنم وبقى باقى الغنم فى يد قزاق و هذا نقصان عظيم حصل لاهالينا الساكنين فى الجبل مع المشقة العظيمة و هم رعايا پادشاه الاعظم و بيدكم اختيار امورهم فالبتة تعلمون ما هو الانفع لهم و الاصلاح لنا و تعاوان ما رأيتم ثم ان اعزنا الخاص بيك لم يتيسر لنا ان نرسله الى خدمتكم كما هو اللزيم علينا لعدم امن الطريق من جهة قسق خوفاً من عداوة اهالى جار و اما من طريق كنجه فحفظنا من الحر لكونه صبيلاً فامر موكول اليكم كيف تاءمروننا فاننا فمتلكم البتة و باقى الاحوال فى قم حامل السلام قرناى بيك و هوا بن عمنا

1) Прежде всего я прошу васъ извинить меня за медленность въ отправленіи писемъ и сообщеніи о происшествіяхъ. Медленность моя въ этомъ произошла единственно отъ разстройства нашихъ дѣлъ и волненія сердца. 2) Извѣщаю васъ о томъ событіи, которое случилось въ Дагестанѣ: было сраженіе между Сурхай-ханомъ и Арслан-ханомъ; первый былъ разбитъ и бѣжалъ въ Аварію. Жители Дагестанскихъ магаловъ собрались и имѣли между собою совѣщаніе. Благоразумные и добронравные изъ нихъ посовѣтовали назначить въ г. Кумухъ владѣтелемъ сына Сурхай-хана, по имени Муртузали, который по матери доводится братомъ Арслан-хану, въ томъ соображеніи, что они будутъ неизмѣнны въ службѣ Россійской державы, а сами они будутъ извлекать изъ этого пользу и разногласіе исчезнетъ между ними. По такому совѣщанію Дагестанскихъ магаловъ Муртузали былъ назначенъ ханомъ и утвердился въ Кумухѣ. Что касается Сурхай-хана, то до насъ дошло извѣстіе, что онъ отправится изъ Аваріи къ порогу Оттоманской Порты, но истинно не знаемъ. 3) Деревни нашего владѣнія претерпѣли великое бѣдствіе и жи-

тели разбредись по случаю появленія чумы между ними. Чума показалась въ 4-хъ нашихъ деревняхъ: Муслагъ, Сёкутъ, Агчай и Кахбашъ. Часть жителей разошлась отъ угнетенія Джарцевъ и вражды ихъ съ нами. Они однажды, ночью, безъ нашего вѣдома напали на наши деревни, подъ предводительствомъ Чай-Дибира, и были разбиты: Чай-Дибиръ убитъ съ 5-ю чел. и они принуждены были возвратиться со стыдомъ. Черезъ это разсѣялись жители трехъ нашихъ деревень, изъ которыхъ двѣ называются Армяни-Кётулу и Узун-Таладу. А какъ я и жители моего владѣнія суть вѣрноподданные великаго Государя, то я счелъ долгомъ донести вамъ объ ихъ положеніи. Воля ваша. Власть у васъ.

Въ бытность мою въ Тифлисѣ я докладывалъ вамъ о баранахъ, похищенныхъ жителями Казаха въ нашихъ большихъ деревняхъ Жахуръ (Захуръ) и Сувагель, числомъ до 9,000 и вы изволили приказать о сборѣ ихъ и доставленіи ко мнѣ черезъ Каранай-бека. Часть этихъ барановъ получилъ Каранай-бекъ,

т. е. 2,700, изъ числа которыхъ 200 взялъ Ганджинскій наибъ, а остальные бараны остаются въ рукахъ Казахцевъ. Это величайшая потеря для нашихъ жителей, живущихъ въ горахъ, вдобавокъ съ тѣмъ великимъ бѣдствіемъ (чумой).— Они — подданные великаго Государя; участь ихъ въ вашихъ рукахъ; конечно, вы не оставите предпринять мѣры, могущія облегчить ихъ положеніе и заключающія въ себѣ ихъ пользу.

Я не могъ отправить къ вамъ любезнаго моего Алхаз-бека *), какъ-бы это мнѣ слѣдовало, по случаю небезопасности дороги со стороны Кизива, боясь Джарцевъ. По Елисаветопольскому-же тракту я боялся отправить его по случаю жаровъ, ибо онъ молодъ. Во всякомъ случаѣ, какое о немъ будетъ повелѣніе ваше, я готовъ повиноваться. Остальные обстоятельства на устахъ передателя поклона, двоюроднаго моего брата Каранай-бека.

*) Сынъ Ахмед-султана Елисуискаго и родной братъ Даниель-султана. Онъ убитъ во время штурма Ахалциха при гр. Паскевичѣ.

И. К А Р А Б А Г Ъ.

688. *Фирманъ Фетх-Али-шаха Мехти-Кули-хану Карабагскому, отъ джемади-уль-эввелы 1227 (1812) года.*

..... مهدیقلیخان جوانشیر را از وقوع بعضی امور و کناره جویی و دور کردیها از خدمت اقدس شهر یاری توخشی و توهمی حاصل شده بود و درین وقت مراحم و مکارم پادشاهی را مایه استظهاری و امیدواری خود ساخته مهتای تقدیم خدمات و اوامر و نواهی پادشاهی را متقلد اطاعت و انقیاد و متعهد دفع و رفع و قتل و اسر و اخراج کفر و روسته از محال قراباغ گردیده باشد نواب همایون ما نیز کناره کردیهای او را در پیشگاه عنایت و مرحمت خدیوانه معروض صفح و اغماص پادشاهی و او را مورد توجهات خاطر رأفت ذخایر داشته عزیزمت خسروانه را مقرونا بکمال التمیم بر اینمعنی کماشته ایم که هرگاه مشارالیه باطایفه روسیه دشمنی آغاز و از عهده خدمات مقتره بر آید و ساحت قراباغرا از لوث مداخلت روسیه پاک و مصفی نماید مشارالیه را بنهجی که مقصود و مراد اوست در ولایت قراباغ متمکن و مستقر فرموده محال مزبور را بدون مشارکت غیر از بیکانه و خویش بدو واکذاریم و اهالی ولایت مزبور را که اکنون در سایر ولایات آنریایجان متفرق و متوطن شده اند امر بمراجعت فرموده بطریق سابق در محال قراباغ ساکن

و متوطن فرماییم و عالیجاه مشارالیه و فرزندان و کسان او را بالتمام در سایه مرحمت پادشاهی پیوسته محفوظ و از رهگذر جان و مال و اعتبار و اقتدار محفوظ داریم مقرر آنکه ..... عالیجاه مهدیقلیخان جوانشیر بعد از زیارت فرمان همایون از روی نهایت استظهار و اطمینان و امیدواری سالك طریق خدمت شهریاری و در تقدیم مهمات مقتره کوشیده بعد از انجام مهم مزبور خود را بدون مشارکت غیر بیکلرییکی ولایت قراباغ داند و مادام الحیوة در پناه امان ظل الهی خود و اولاد و متعلقان خود را از تعرض جان و مال و امثال آن از جانب اولیای دولت محفوظ و مسلم یابد و این فرمانرا برسم امان نامه محفوظ داشته با ظهور شروط مقتره از شوائب تغیر و تبدیل مصون دانسته در عهده شناسد

در ظهر همین فرمان از ینارال مایور مهدیقلیخان قراباغی به ینارال مایور پطر استپانیچ قطاروفسکی روز ۲۰ شهر جمادی الآخر ۱۸۱۲

چنانکه این کاغذ را از روی فساد قلمی نموده بودند بنابر خلوص و رهن خودم لازم شمرده با عالیجاه دوست عزیزمی که ینارال مایور پطر استپانیچ قطاروفسکی اند روانه نمودم که در حضور خود خوانده مطلع شوند چونکه اظهار و معلوم نمودن اینگونه مراسلات و کاغذها لازمه اخلاص و صداقت این جانب نسبت بدولت علیّه ایمپراطور اکرم مرحمت مدار است

Прежде сего высокостепенный Мехти-Кули-ханъ Джеванширскій, вслѣдствіе различныхъ причинъ, держалъ себя въ отдаленіи отъ царской нашей службы и, будучи испуганъ, дичился насъ. Теперь онъ, признавъ наши монаршія милости и благосклонность капиталомъ своей надежды и упованія, изъявляетъ готовность оказывать намъ заслуги и повиновение и обѣщаетъ искоренить, истребить, плѣнить и изгнать Русскихъ гяуровъ изъ Карабага. Вслѣдствіе чего мы по монаршему нашему благоволенію, забывая прежнее его отчужденіе, удостоиваемъ его монаршей нашей благосклонности и желаемъ, что если онъ начнетъ враждебныя дѣйствія противъ Русскихъ и успѣетъ выполнить возложенныя на него порученія и очистить Карабагъ отъ гадости Русскихъ, то обѣщаемъ, согласно собственному его желанію, утвердить его въ Карабагскомъ владѣніи безъ малѣйшаго вмѣшательства постороннихъ и приказать, чтобы разсѣянные по Азербейджану и прочимъ мѣстамъ разныя семейства Карабагскія были опять возвращены въ Карабагъ и тамъ водворены; его-же дѣтей и родственниковъ покровительствовать и обезпечить относительно личности, имущества и почестей.... Итакъ, повелѣваемъ, чтобы Мехти-Кули-ханъ Джеванширскій по узрѣніи этого высочайшаго фирмана съ полною надеждою и довѣренностью къ намъ шествовалъ по пути служенія намъ и старался-бы въ исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, бывъ убѣжденъ, что по исполненіи означеннаго предположенія (изгнанія Русскихъ) онъ будетъ Карабагскимъ владѣтелемъ безъ участія постороннихъ и до конца жизни будетъ пользоваться нашимъ покровительствомъ. Дѣти-же и подвластные его относительно личности и имущества будутъ обезпечены со стороны нашего правительства. Пусть онъ сохранить ненарушимо этотъ фирманъ въ залогъ обезпеченія нашего обѣщанія по изложеннымъ въ немъ условіямъ.

На оборотъ этого фирмана ген.-м. Мехти-Кули-ханъ Карабагскій пишетъ къ ген.-м. Петру Степановичу Котляревскому, отъ 20-го джемади-эль-ахира 1812 года:

Этотъ фирманъ присланъ ко мнѣ съ коварною цѣлю. По своей преданности и вѣрности, я счелъ долгомъ препроводить его къ моему любезному другу, высокостепенному ген.-м. Петру Степановичу Котляревскому, чтобы онъ, по прочтеніи, узналъ его содержаніе. Объявленіе о подобныхъ бумагахъ есть долгъ всякаго, преданнаго и вѣрнаго высокой Державѣ всемилостивѣйшаго великаго Императора.

689. *Рапортъ ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 26-го мая 1812 года, № 16.*

Изъ донесенія в. с. маркиза Пауллуччи, отъ 19-го апрѣля сего года, № 119-й, вы изволите уже быть извѣстны о мѣрахъ, принятыхъ моимъ предмѣстникомъ ко взысканію въ пользу казны съ Хейр-Ниса-

бегюмъ, — матери наслѣдника Карабагскаго ханства полк. Джафар-Кули-аги, измѣнившаго Г. И. и бѣжавшаго въ Персію, 150 т. р. с., въ какомъ случаѣ ей дана будетъ свобода удалиться за границу, куда она пожелаетъ, равно и о томъ, что когда не внесетъ сей суммы, то предмѣстникомъ моимъ уже объявлено ей, что она немедленно будетъ отправлена въ Россію для всегданняго тамъ пребыванія.

Въ дополненіе-же къ сему долгомъ ставлю в. с. донести, что по распоряженію ген.-л. маркиза Пауллуччи и по предписанію имъ данному окружному въ Карабагъ воинскому начальнику ген.-м. Котляревскому, симъ послѣднимъ, при рапортѣ его къ моему предмѣстнику, доставлены въ Тифлисъ два ящика съ вещами, взятыми имъ у сестры Хейр-Ниса-бегюмъ съ ея согласія и которыя она предоставляет въ пользу казны за свое освобожденіе.

Рапортъ ген.-м. Котляревскаго по сему случаю я обязаннымъ себя считаю представить при семъ въ подлинникѣ вмѣстѣ съ засвидѣтельствованнымъ мною спискомъ съ описи вещей, присланныхъ имъ изъ Карабага, такъ какъ подлинная опись остается при самыхъ вещахъ, — при томъ имѣю честь присовокупить, что сколь скоро вещи сіи были ко мнѣ представлены въ 2-хъ ящикахъ за печатами ген.-м. Котляревскаго, а описи за подписомъ и приложеніемъ печатей всѣхъ членовъ особой комисіи, которую предмѣстникомъ моимъ было предписано ген.-м. Котляревскому составить для принятія сихъ вещей, описи онымъ и оцѣнки: то я въ присутствіи своемъ и исправляющаго должность дивизіоннаго командира ген.-м. кн. Орбелиани приказалъ Грузинскому гражданскому губернатору д. с. с. Малинскому, также начальнику Казенной Экспедиціи к. с. Васильеву и Тифлисскому коменданту Левенцову, открыть тѣ ящики и противъ описи повѣрить самыя вещи, которыя всѣ, бывъ найдены въ совершенной сходственности съ описью, запечатаны опять въ ящикахъ печатами всѣхъ присутствовавшихъ при семъ свидѣтельствѣ и отданы для храненія въ мое казначейство.

Поелику-же вещи, отдаваемые Хейр-Ниса-бегюмъ въ казну за ея свободу, по оцѣнкѣ онымъ сдѣланной на мѣстѣ въ Карабагѣ не стоятъ болѣе 20 т. р. с., что в. с. усмотрѣть изволите изъ рапорта ген.-м. Котляревскаго, сумма-же отъ нея требуемая заключается въ 150 т., о которой она отзывается, что не въ состояніи внести; между тѣмъ и изъ писемъ къ ней отъ измѣнника сына ея Джафар-Кули-аги и отъ самого наслѣдника Персіи Аббас-мирзы (прилагаемыхъ при семъ подлинниками вмѣстѣ съ переводами оныхъ),

къ которымъ она съ позволенія моего предмѣстника посылала своего человѣка и ожидала отъ нихъ пособія ко взносу сей суммы, не предвидится, чтобы она могла на самомъ дѣлѣ получить сіе вспоможеніе, которое Аббас-мирзою обѣщается ей не прежде, какъ при постановленіи мира: то въ отвращеніе всякаго покушенія сей ханши къ какому либо предпріятію или къ тайному сношенію съ непріятелями, я при таковомъ ходѣ сего дѣла, въ какомъ оное засталъ здѣсь, считаю удобнѣйшимъ, чтобы удалить ее отсель въ Россію, назначивъ мѣстомъ пребыванія ея Воронежскую или другую губернію, кромѣ Кавказской Линіи и Астрахани.

Не приступая однако-же самъ собою къ исполненію сего, я обращаюсь къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою снабдить меня по сему предмету вашимъ разрѣшеніемъ какъ относительно отправленія въ Россію Хейр-Ниса-бегюмъ, такъ равно и образа поведенія моего, на случай предложеній со стороны Персидскаго правительства при заключеніи мира объ освобожденіи ея, вмѣстѣ съ чѣмъ также прошу покорнѣйше не оставить меня почтить благосклоннымъ вашимъ увѣдомленіемъ въ разсужденіи вещей, сей ханшѣ принадлежащихъ и хранящихся въ моемъ казначействѣ, долженъ-ли я оставить оныя здѣсь впредь до Высочайшаго рѣшенія или отправить въ С.-Петербургъ, дабы оныя, во избѣжаніе казенныхъ издержекъ, могли быть обращены на содержаніе ея въ Россіи? Здѣсь-же я, не обременя казны, произвожѹ ей содержаніе по 100 р. с. въ мѣсяцъ изъ собственнаго ея пенсіона, Всемилостивѣйше ей опредѣленнаго, который съ отбытіемъ ея въ Россію долженъ быть прекращенъ.

690. *Тожѣ, ген.-м. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 5-го іюня 1812 года, № 303.—Лагерь при р. Аг-огланъ.*

По трактату, заключенному съ бывшимъ Карабагскимъ владѣльцомъ Ибрагим-ханомъ, обязанъ онъ поставлять въ казну съ ханства Карабагскаго, въ знакъ своего подданства Россійской Имперіи, 8 т. червонцовъ; недоимки сей дани, накопившіяся по нынѣшній годъ до 17 т. червонцовъ, Г. И. благоугодно было, по представленію ген.-л. маркиза Паулуччи, отсрочить взысканіе въ продолженіе шести лѣтъ, съ сего-же года опять должно вносить слѣдующее по трактату число червонцовъ. Хотя безъ сомнѣнія в. пр. не безвѣстно, до какой крайности потерпѣлъ Карабагъ въ прошедшее время отъ непріятеля; но я, видя лично состояніе оставшихся здѣсь жителей, убѣждаюсь представить, что сколько справедливо, столько-же и не-

обходимо дать имъ облегченіе отъ подати. Карабагъ въ прошлые годы и въ послѣднее нашествіе Персіанъ въ нынѣшнемъ году лишился до 5 т. семействъ,—слѣдовательно, почти половины всего народа. Изъ оставшихся здѣсь многіе раззорены непріятелемъ, потеряли скотъ и имущества и не только не въ состояніи платить подати, но сами еще требуютъ пособія. При таковомъ положеніи смѣю представить в. пр. о исходатайствованіи имъ льготы на 5 лѣтъ или хотя, по крайней мѣрѣ, на 3 года,—долгомъ поставляя присоединить, что если они не получаютъ сей Высочайшей милости, то не токмо дани взыскать нельзя, но и оставшихся здѣсь жителей должно лишиться, ибо они, бывъ не въ силахъ платить подати, поневолѣ принуждены будутъ разбѣгаться за границу и тогда останется Карабагъ совершенно пустою степью. Напротивъ-же, когда дастся имъ льгота, то и находящіеся за границею, увидя сіе, станутъ стараться о возвращеніи своемъ въ Карабагъ.

691. *Тожѣ, отъ 15-го іюня 1812 года, № 339.—Лагерь при р. Аг-огланъ.*

На повелѣніе в. пр., отъ 6-го числа, за № 143, имѣю честь донести, что о пріѣздѣ къ Мустафа-хану Ширванскому Паша сына Мурад-бека мнѣ извѣстно, какъ и объ обратномъ его отправленіи. Сей человѣкъ есть бекъ Карабагскій, давно находящійся за Араксомъ. По секретному порученію мнѣ ген.-л. маркиза Паулуччи о наклоненіи измѣнника Джафар-Кули-аги возвратиться сюда, чрезъ посредство Мустафа-хана я имѣлъ съ нимъ предварительный о томъ разговоръ и Паша выписанъ имъ самимъ изъ-за Аракса и отправленъ назадъ съ моего свѣдѣнія и согласія для сей единственно причины, а не присланъ къ нему Аббас-мирзою, какъ донесъ в. пр. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій; и я вмѣняю себѣ въ долгъ представить, что Джафар-Кули-ханъ, будучи душою и дѣлами истинный Персіанинъ, не преминетъ и впредь дѣлать на Мустафа-хана, коему онъ издавна врагъ, подобныя доносы, такъ какъ онъ никогда не стыдится прибѣгать ко лжи, гдѣ только можетъ вредить ему или выказывать личину усердія, котораго прямо не имѣетъ. Къ сему я долженъ присоединить, что по начальству моему въ семъ округѣ, слѣдовало-бы ему и меня увѣдомить о томъ, какъ относящемся до пользы службы и до взятія мѣръ въ порученномъ мнѣ краѣ, на что и повелѣніе ген.-л. маркиза Паулуччи имѣетъ, но онъ сего не исполнилъ. Если в. пр. угодно удержатъ въ вѣрности Мустафа-хана, то я смѣю просить,—первое,

не вѣрить доносамъ Джафар-Кули-хана, и второе, положить на узнаніе о справедливости ихъ. Мое, впрочемъ, всякое сомнѣніе противу вѣрности сего хана, оказанное ему, отдалить отъ насъ столь нужнаго для пользы Россіи владѣльца.

692. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 20-го іюня 1812 года, № 197.—Секретно.

Для свѣдѣнія в. пр. объ отвѣтѣ, сдѣланномъ мною Мехти-Кули-хану на его просьбу о прощеніи всѣхъ недоимокъ, числящихся на Карабагскомъ ханствѣ, и объ освобожденіи на нѣсколько лѣтъ отъ взноса дани, препровождаю при семъ списокъ съ письма моего къ нему, изъ коего усмотрите мѣры, принимаемыя мною къ облегченію жителей Карабага и къ доставленію имъ всевозможной помощи, какую только позволяютъ сдѣлать нынѣшнія трудныя обстоятельства. Хотя-же свѣдѣнія, требуемыя мною, о теперешнемъ положеніи Карабага предоставлены мною на совѣсть Мехти-Кули-хана; но я, опасаясь, чтобы на случай корысть не взяла въ немъ перевѣсу, весьма благодаренъ буду в. пр., если вы, не давая никому знать, что и вамъ также поручено собрать сіи свѣдѣнія, доставите мнѣ вѣрное описаніе нынѣшнему положенію Карабага, которое-бы я, сличивъ съ тѣмъ, какое будетъ представлено отъ хана, могъ съ основательностію войти съ представленіемъ къ Г. И. и ходатайствовать о пользахъ Карабагскаго народа. Въ безпристрастїи-же вашемъ я совершенно увѣренъ.

Письмо ген. Ртищева къ Мехти-Кули-хану, отъ 18-го іюня 1812 года, № 180.

Получивъ письмо в. пр. чрезъ почтеннаго Гюль-Мамед-бека и разсмотрѣвъ съ должнымъ вниманіемъ содержаніе оного, я имѣю удовольствіе чрезъ сіе сообщить вамъ искренній мой отвѣтъ, основанный на разсужденіяхъ, кои я старался согласить съ самою справедливостію и которыя, надѣюсь, собственное благоразуміе в. пр. при сужденіи безпристрастнымъ найдетъ правильными и согласными съ истиною.

Такъ какъ управляемое вами Карабагское владѣніе, по военнымъ обстоятельствамъ, продолжающимся чрезъ нѣсколько лѣтъ сряду, имѣло несчастіе потерпѣть ощутительное для жителей раззореніе, то просьба в. пр., какъ законнаго владѣльца сего ханства, состоящаго въ подданствѣ Россійской Имперіи, о помощи оставшемуся въ Карабагѣ народу, принята мною съ уваженіемъ и я готовъ по всей моей возможности пещись о пользахъ жителей и о доставленіи имъ способовъ исправиться въ ихъ состояніи. Но сколь, впрочемъ, ни велико въ семъ случаѣ мое усердіе, однако-же желаніе ваше, дабы я испросилъ отъ милосердія Е. И. В. прощеніе всѣхъ числящихся на Карабагѣ недоимокъ въ дани и освобожденіе при томъ на нѣсколько лѣтъ отъ всякихъ повинностей, превышаетъ мѣру моихъ обязанностей, ибо хотя долгъ званія моего и состоитъ въ томъ, чтобы заботиться о благосостояніи народовъ, начальству моему ввѣренныхъ, и быть ходатаемъ о ихъ пользахъ, но выстъ съ тѣмъ, я имѣю также священную для меня обязанность стараться, дабы въ соотвѣтствіе Высочайшей ко мнѣ довѣренности, всѣ дѣйствія мои, клонящіяся ко благу народному, соразмѣряемы были съ справедливостію и съ пользами цѣлаго государства. Слѣдственно, зная нынѣшнее разстроенное положеніе Карабага, если-бы я не вошелъ въ состояніе жителей и не постарался ихъ облегчить, то съ моей стороны было-бы сіе несправедливо. Съ другой-же стороны, бывъ из-

вѣстенъ, что Карабагъ имѣетъ еще достаточное число жителей и при стараніяхъ какъ начальства, такъ и въ особенности вашихъ, какъ владѣтеля оного, есть еще средство привести сію область въ прежнее цвѣтущее состояніе; также разсчитывая трудности и тягость для казны въ содержаніи знатнаго числа войскъ въ Карабагѣ для защиты оного, весьма-бы неосмотрительно было съ моей стороны и даже противно самымъ обязанностямъ, если-бы я безъ всякой разсчетливости сталъ утруждать Е. И. В. моимъ ходатайствомъ о всемилостивѣйшемъ прощеніи Карабагскому ханству всѣхъ недоимокъ и о испрошеніи на нѣсколько лѣтъ льготы, возложивъ всю тягость на счетъ одной казны, между тѣмъ какъ можно съ благоразуміемъ положить мѣру обоюднымъ пользамъ. Почему, дабы согласить объ сіи необходимости, т. е., чтобы оказать нужную помощь Карабагскому народу, не превышая мѣры, и выстъ съ тѣмъ сохранить хотя малую пользу и отъ сего владѣнія, охраняемаго войсками Е. И. В., и, послѣдуя моимъ обязанностямъ и долгу самой справедливости, предполагая въ удовлетвореніе вашей просьбы обратиться со всѣмъ усердіемъ къ милосердому сердцу нашего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И. съ ходатайствомъ не о совершенномъ прощеніи, но объ уменьшеніи взысканія недоимокъ, числящихся на Карабагскомъ ханствѣ, соразмѣривъ сіе взысканіе съ наличнымъ числомъ жителей, оставшихся нынѣ въ Карабагѣ, и съ испрошеніемъ до поправленія Карабага не льготы отъ всякихъ повинностей, но убавки части дани изъ 8,000 червонцовъ, по трактату слѣдующихъ съ сего владѣнія. Какъ-же въ семъ случаѣ мнѣ необходимо нужно имѣть вѣрное свѣдѣніе о нынѣшнемъ положеніи Карабага, также о состояніи, въ какомъ оный находился при вступленіи въ подданство Россіи, о раззореніяхъ, кои потерпѣлъ потомъ отъ непріятеля, равномѣрно о числѣ бѣжавшихъ и увлеченныхъ въ плѣнъ жителей и наконецъ о числѣ нынѣ въ наличности оставшихся, дабы мнѣ можно было съ основательностію войти о семъ со всеподданнѣйшимъ моимъ представленіемъ къ Г. И., то я справедливое изслѣдованіе всѣхъ сихъ обстоятельствъ и представленіе мнѣ вѣдомости отдавая на совѣсть в. пр., буду ожидать отъ васъ подробнаго всему описанія, съ тѣмъ единственно, чтобы по полученіи оного тотчасъ представить о семъ Е. И. В. во всей истинѣ и доказать на самомъ дѣлѣ какъ заботливость мою о благосостояніи народа, вами управляемаго, такъ и то усердіе мое, съ каковымъ я расположенъ всегда удовлетворять справедливымъ вашимъ желаніямъ.

693.. Рапортъ ген.-м. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 25-го іюня 1812 года, № 366.—Лагерь при р. Аг-огланъ.

На сихъ дняхъ непріятельская конная партія, ворвавшись въ Карабагъ въ 500 чел., напала на жителей, снимавшихъ хлѣбъ, и по перестрѣлкѣ побивъ изъ нихъ 25 чел. и нѣсколько взявъ въ плѣнъ, отбила скотъ при людяхъ тѣхъ бывшій. Хотя по извѣщенію меня о переправѣ чрезъ Араксъ сей партіи послано было 150 чел. козаковъ, но найти оной не могли. Съ другой стороны, тоже до 200 чел., переправясь, угнали скотъ дер. Каладары. В. пр. о семъ донося, долгомъ поставляю и опять повторить, что у меня козаковъ мало и я за успѣхъ непріятельскихъ конныхъ набѣговъ отвѣчать не въ силахъ. На всемъ обширнѣйшемъ пространствѣ отъ Эривани и до самаго Джевада непріятель со всѣхъ сторонъ можетъ дѣлать набѣги, и имѣя вездѣ бѣжавшихъ къ нему Карабагцевъ, вредить оставшимся жителямъ разбоями, для отвращенія коихъ конницы у меня нѣтъ. Ни при какихъ сборахъ непріятеля, ни при какихъ усиліяхъ Аббас-мирзы противу отряда мнѣ ввѣреннаго не прошу и не буду просить добавки сюда пѣхоты, хотя оной у меня въ отрядѣ не такъ-то много, а всего только 1,500 чел.; но прошу козаковъ, которые мнѣ необходимы и тѣхъ не получаю.

694. *Тожє, отъ 21-го іюля 1812 года, № 456.—Лагерь при р. Аг-огланъ.*

Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, увѣдомляетъ меня, что Шекинскіе жители, переправляясь Куру, вырываютъ изъ ямъ и увозятъ хлѣбъ, зарытый тамъ по уборкѣ онаго Карабагцами. Хотя я отнесся о семъ къ Джафар-Кули-хану, но какъ онъ весьма мало выполняетъ по моимъ къ нему отношеніямъ, то не могу не доложить в. пр., что Джафар-Кули-ханъ почти неменѣ вреденъ Карабагу, какъ и самыя Персіане; жителей, которые къ нему отсель переходятъ, онъ не возвращаетъ ни по какимъ требованіямъ, о чемъ я уже имѣлъ честь доносить в. пр., отъ 11-го числа мая, за № 216, а у остающихся здѣсь отнимаетъ хлѣбъ, тогда какъ сіи бѣдныя Карабагцы, въ самыхъ тревогахъ убирая оный, зарывали въ ямы съ тѣмъ, чтобы пользоваться имъ, когда сойдутъ туда на зимовье, не ожидая видѣть въ своихъ себѣ враговъ.

Такимъ образомъ Карабагъ имѣетъ Персіанъ-непріятелей и Персіанина-пріятеля, — равно вредныхъ, ибо для первыхъ есть Россійскія войска, которыя бьютъ ихъ и не допускаютъ грабить, а съ послѣднимъ идетъ дѣло на перепискѣ, къ которой онъ вовсе не внимателенъ, и сіе тѣмъ болѣе непростительнѣе ему, что кромѣ подданства его Россіи, владѣніе имъ управляемое ограждается и пользуется спокойствіемъ чрезъ Карабагъ, безъ коего, если-бы оный не былъ занятъ нашими войсками, и Нухинское ханство существовать не можетъ. Смѣю просить в. пр. запретить Джафар-Кули-хану поступать съ Карабагомъ непріятельски.

695. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 31-го іюля 1812 года, № 300.*

Усмотрѣвъ изъ рапорта в. пр., № 461, что Мир-Мустафа-ханъ Талышинскій, устрашенный пріуготовленіями Персіанъ, намѣреющихся яко-бы съ большими силами впасть въ его владѣніе, просить, чтобы вы оказали ему помощь войсками, подъ командою вашею состоящими, и что также в. пр. съ своей стороны находите возможность сдѣлать изъ Карабага въ пользу Талышинскаго ханства весьма хорошую диверсію, — спѣшу въ разрѣшеніе вамъ отвѣтствовать, что я весьма согласенъ, дабы вы, въ случаѣ дѣйствительной надобности въ помощи Талышинскому ханству, сдѣлали съ отрядомъ вамъ ввѣреннымъ диверсію. Но однако-же самое исполненіе сего дѣйствія предоставляю собственному вашему соображенію съ мѣстными обстоятельствами, т. е. чтобы тогда только приступить

къ сему, когда совершенно будете увѣрены въ безопасности самаго Карабага, также, что Аббас-мирза вмѣсто прежняго своего намѣренія напасть на Карабагское владѣніе обратился со всеми своими силами къ Талышу и что, наконецъ, не скрывается здѣсь Персидская хитрость, дабы отвлекиши васъ съ войсками изъ Карабага противъ Аббас-мирзы, покушающагося на Талышъ, въ то-же время, имѣя въ другихъ мѣстахъ войска, ввести оныя въ Карабагъ, дабы вамъ самимъ сдѣлать диверсію и, воспользуясь ослабленіемъ нашимъ въ семъ ханствѣ, раззорить оное совершенно. А потому я предлагаю вамъ въ семъ случаѣ быть весьма осмотрительнымъ и сохранить всю воинскую осторожность, тѣмъ болѣе, что по всемъ извѣстіямъ кажется весьма вѣрнымъ, что цѣль Аббас-мирзы есть та, дабы со всемъ стремленіемъ напасть на Карабагъ и на отрядъ вами командуемый.

696. *Репортъ ген.-м. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 30-го сентября 1812 года, № 672.—Лагерь при р. Кура-чанъ.*

Выполняя повелѣніе в. пр., за № 197, о состояніи Карабага, по всемъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ имѣю честь донести:

Въ Карабагѣ при вступленіи въ подданство Россіи 1805 года, по моимъ разпросамъ, считалось до 10,000 семействъ, а по вѣдомости, сдѣланной въ 1808 году и представленной ген.-фельд. гр. Гудовичу полк. Асѣевымъ, — 7,474: Изъ сего числа увлеченныхъ непріателемъ и разбѣжавшихся за границу, а именно: въ 1806 году увлечено Персіанцами 367, бѣжало 84; въ 1809 году увлечено 323, бѣжало 412; въ 1810 году увлечено 276, бѣжало 248; въ 1811 увлечено 274, бѣжало 707; въ 1812, т. е. въ послѣднее впаденіе Аббас-мирзы при измѣнѣ Джафар-Кули-аги увлечено 977, бѣжало 1,177. Всего увлеченныхъ и разбѣжавшихся 4,845 семействъ. Свѣдѣнія сіи собраны мною въ прошломъ февралѣ и представлены маркизу Пауллуччи. Слѣдовательно оставаться должно нынѣ въ Карабагѣ до 5,000 семействъ, а противу вѣдомости полк. Асѣева остается 3,080; изъ того въ Шекинскомъ владѣніи перешедшихъ туда при впаденіяхъ непріятеля находится болѣе 1,000. О раззореніяхъ, потерпѣнныхъ оставшимися здѣсь жителями, въ подробности донести в. пр. невозможно, ибо исключая 1807 и 1808, не прошло года, въ которомъ-бы не страдали они отъ Персіанъ отгономъ скота и разными грабежами, особливо-же потери пропалаго 1811, отъ чего по всей справедливости положить должно не менѣе 1,000 семействъ та-

нихъ, которыя не только никакихъ повинностей нести не въ силахъ, но сами требуютъ прокормленія, а изъ прочихъ половина тоже, лишась скота и не въ силахъ будучи производить хлѣбопашество, требуетъ времени для поправленія себя.

Посему, если взысканіе дани и другихъ повинностей наложить по числу и состоянію жителей, оставшихся теперь въ Карабагѣ, то нельзя болѣе третьей части противу взыскиваемого съ нихъ прежде; но изъ сего выйдетъ то, что и всѣ остальные разбѣгутся, между тѣмъ какъ, напротивъ, когда дать имъ льготу, то и находящіеся за границею станутъ возвращаться. А потому я смѣю представить в. пр., что испрошеніе Всемилостивѣйшей щедроты объ освобожденіи Карабага отъ податей на 3 или по крайней мѣрѣ на 2 года необходимо и вмѣстѣ съ тѣмъ, сопряжено будучи съ пользою службы Г. И., не лишаетъ ничего казны, ибо давъ льготу и взявъ всѣ мѣры къ возвращенію Карабагцевъ, бѣжавшихъ и увлеченныхъ за границу и къ поправленію оставшихся здѣсь, можно будетъ чрезъ три года взыскивать тоже число дани, какое до сего взыскиваемо было и такимъ образомъ казна въ три же года возвратитъ всю сумму, каковая отъ данной Карабагу льготы не будетъ вносима. Напротивъ-же, раскладка на наличное число жителей, каковую в. пр. предполагать изволите, сдѣлаетъ то, что оставшіеся здѣсь и видящіе, что бѣжавшіе за границу не несутъ никакихъ повинностей, конечно, будутъ разбѣгаться и тогда уже казна, которой наконецъ совсѣмъ не съ кого будетъ брать подати, невозвратно потеряетъ и Карабагъ совершенно сдѣлается степью.

Сіе на единственномъ рвеніи моемъ къ пользѣ службы Г. И. и истинномъ безпристрастіи основанное мнѣніе мое представляю въ благоусмотрѣніе в. пр.

697. *Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 5-го января 1813 года, № 9.*

Слѣдствіемъ побѣдъ, одержанныхъ ген.-л. Котляревскимъ надъ Баба-хановымъ сыномъ Аббас-мирзою, и совершеннаго разбитія главныхъ его войскъ было то, что Карабагскія семейства, въ чрезвычайномъ числѣ, при началѣ прошлаго года, во время командованія здѣсь ген.-л. маркиза Пауллуччи, увлеченныя въ плѣнъ Персіянами и сами добровольно имъ передавшіяся при впаденіи Аббас-мирзы въ Карабагъ съ 20 т. войскъ прошедшую зиму, потеряли теперь къ Персидскому правительству то довѣріе, которое въ нихъ поселено было большою увѣренностью на силу Персіянъ и разными лестными обѣщаніями. Почему дѣя-

тельный ген.-л. Котляревскій, нигдѣ не упускающій изъ виду пользы службы Е. И. В., руководствуясь данною ему отъ меня инструкціею, принялъ намѣреніе воспользоваться симъ обстоятельствомъ и тайнымъ образомъ переписывался за Араксъ съ Джебраильскимъ старшиною Якуб-агою, извѣстнымъ со стороны вѣрнаго и усерднаго къ Россіи чиновника, который со всѣми подвѣдомственными ему семействами былъ насиліемъ Персидскихъ войскъ увлеченъ въ плѣнъ и поселенъ за Араксомъ. Получивъ-же отъ него согласіе охотно переселиться въ Карабагъ, если ему войсками нашими подана будетъ помощь, ген.-л. Котляревскій немедленно командировалъ въ сію экспедицію усерднаго къ службѣ и расторопнаго майора Грузинскаго гренадерскаго полка кн. Абхазова съ 500 чел. пѣхоты, съ 3 орудіями и съ 330 козаковъ, который прийдя наипослѣднѣйше къ Араксу и оставивъ на переправѣ 2 роты съ орудіемъ, самъ съ прочими перешелъ Араксъ, прошелъ въ границахъ Персидскихъ 15 верстъ по ущелью, называемому Хан-баги, и занявъ горы, открывавшія всѣ мѣста, гдѣ расположенъ былъ Джебраильскій кочевой народъ съ частью другихъ Карабагцевъ, сдѣлалъ сигналъ изъ пушки и послалъ козаковъ собирать разсѣянныхъ жителей. Симъ способомъ онъ собралъ и перевелъ въ Карабагъ 811 семействъ. О семъ пріятномъ происшествіи, приносящемъ величайшую пользу для раззореннаго Карабага, имѣю удовольствіе донести в. с. и при томъ доложить, что рвеніе къ службѣ майора кн. Абхазова при благоразумныхъ распоряженіяхъ, съ коими исполнилъ онъ сдѣланное ему порученіе, заслуживаетъ особеннаго вниманія в. с. и я поставляю себѣ истинною обязанностью всепокорнѣйше васъ просить объ исходайствованіи ему за сей столь похвальный и полезный для службы его подвигъ всемилостивѣйшаго отъ щедротъ Е. И. В. награжденія подполковничьимъ чиномъ, какъ штаб-офицеру достойнѣйшему носить оный; а почтенному Джебраильскому старшинѣ Якуб-агѣ, бывшему увлеченнымъ непріателемъ въ плѣнъ и оказавшему нынѣ особенное усердіе и вѣрность при переводѣ сихъ семействъ, — чинъ капитана съ жалованьемъ по оному серебромъ, дабы симъ къ нему милосердіемъ утвердить его въ вѣщней преданности къ Россіи и поощрить къ подобному усердію и другихъ Карабагцевъ.

698. *Предписаніе ген. Ртищева Мехти-Кули-хану Карабагскому, отъ 6-го февраля 1813 года, № 96.*

Чрезъ Казахскаго моурава полк. кн. Бебутова дошло до меня свѣдѣніе, что в. пр. въ противность

пользамъ службы Е. И. В. дѣлаете тайныя приглашенія Казахскихъ жителей переселиться съ семействами ихъ въ Карабагское ханство и производите тѣмъ развратъ въ народѣ, обязанномъ разными казенными повинностями. Почему обращаюсь въ семъ случаѣ къ вамъ съ строгимъ запрещеніемъ отнюдь не дѣлать подобныхъ приглашеній и не вдаваться въ таковыя поступки, кои могутъ быть вмѣнены насчетъ неблагонамѣренности вашей; въ особенности-же прошу и требую отъ васъ никому изъ Казахскихъ жителей, если-бы кто паче чаянія бѣжалъ въ ваше владѣніе, не давать убѣжища и, не принимая ихъ, немедленно за карауломъ вашимъ высылать на прежнее жительство. Въ противномъ-же случаѣ сіе падетъ на строгую вашу отвѣтственность, ибо своеволие и побѣги семействъ изъ одного мѣста въ другое, единственно для уклоненія отъ казенныхъ повинностей или отъ обязанностей своимъ владѣльцамъ, есть наивеличайшее зло, вкоренившееся въ здѣшнемъ краю повсемѣстно, которое время уже истребить для пользы какъ общей, такъ и частной, наипаче для владѣльцовъ, управляющихъ народами, которую в. пр. и сами можете чувствовать, сообразивъ вредъ отъ сего происходящій и потерю многихъ семействъ въ Карабагѣ, подобнымъ образомъ перебѣжавшихъ въ другія ханства. Впрочемъ, полагаясь на благоразуміе ваше и на усердіе къ пользамъ службы Е. И. В., я надѣюсь несомнѣнно, что вы, исполнивъ въ точности сей искренній мой совѣтъ, тѣмъ болѣе утвердите меня въ благорасположеніи и усердіи къ вамъ, съ коими остаюсь истинно вамъ доброжелательный....

699. *Рапортъ ген.-л. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 7-го мая 1813 года, № 190.—Елисаветополь.*

За болѣзнію моею выѣзжая изъ Карабага, войска въ ономъ находящіяся и постъ поручилъ полк. Живковичу и съ даннаго ему о томъ повелѣнія копію на благоразсмотрѣніе в. пр. представить честь имѣю.

700. *Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 12-го іюля 1813 года, № 114.*

Полк. Живковичъ донесъ мнѣ двумя рапортами: первымъ, отъ 29-го мая, что того мѣсяца 14-го числа живущій въ Зангезурскомъ округѣ, почетный Карабагскій старшина пор. Касим-бекъ, предувѣдомленъ будучи чрезъ посыланнаго имъ за границу лазутчика о намѣреніи Персіянъ сдѣлать впаденіе въ помянутомъ округѣ, для учиненія грабежа, немедленно собралъ до-

статочное число вооруженной пѣхоты и конницы изъ жителей принадлежащихъ ему деревень и отправилъ ихъ при усердномъ по службѣ старшинѣ Хусейн-бекѣ для занятія всѣхъ тѣхъ дорогъ, чрезъ кои должны проходить Персіяне; но какъ они предупредили уже ворваться въ Карабагское владѣніе и, успѣвъ сдѣлать на одну деревню нападеніе, воспользовались угономъ обывательскаго скота: то помянутый Хусейн-бекъ, преслѣдуя непріятельскія партіи, настигъ онѣхъ у самой границы и по нѣкоторой спешкѣ обратилъ ихъ въ бѣгство, отбивъ весь угнанный было ими скотъ въ немаломъ количествѣ, послѣ чего рѣшительный Хусейн-бекъ, дождавшись ночи, предпринялъ сдѣлать ударъ въ заграничное Нахичеванское владѣніе на аулъ, по извѣстности ему имѣвшій расположеніе близъ дер. Джахри, по достиженіи къ коему еще до разсвѣта учинилъ съ 3-хъ сторонъ нападеніе; а по удачномъ изгнаніи кочующихъ въ немъ народовъ, неожиданныхъ совсѣмъ такового нападенія, забравъ множество разнаго скота и имущества, поспѣшилъ въ обратный путь, — хотя-же и былъ преслѣдованъ, но безъ всякаго успѣха.

А вторымъ, отъ 13-го іюня, что Персидскія войска до 2,000 чел. конницы, подъ начальствомъ Али-Кули-хана, Али-Мурад-хана и Мамед-Вели-султана, 4-го числа того іюня переправясь Араксъ близъ Худадери, намѣрены были сдѣлать грабежъ въ вышепомянутомъ-же Зангезурскомъ округѣ, о чемъ узнавши чрезъ преданнаго Россіи почетнаго Карабагскаго старшины кап. Агалар-бека, находящійся въ сел. Хинзырекѣ, у прикрытія тамошнихъ жителей, 17-го Егерскаго полка подпор. Кожинъ немедленно выступилъ на встрѣчу непріятеля съ командуемою имъ ротою въ соединеніи съ конно и пѣше-вооруженными обывателями, собранными вышеупомянутыми Агалар-бекомъ и другимъ старшиною Зураб-бекомъ, и на 15-верстномъ разстояніи отъ Хинзырека былъ открытъ Персіянами, кои усмотрѣвши приближеніе Россійскихъ войскъ, стремительно бросились атаковать его; но подпор. Кожинъ, имѣя въ предметѣ близъ находящейся мечети, именуемой Джеванширъ, выгодное мѣсто, успѣлъ занять оное и сдѣлавши по непріятелю нѣсколько ружейныхъ залповъ, отразилъ нападеніе онаго, къ чему въ непродолжительномъ времени подоспѣлъ секурсировать Горюнзурскій помѣщикъ пор. Касим-бекъ съ конницею, собранною имъ изъ своихъ подвластныхъ. Послѣ сего вновь началось дѣло и продолжалось около 2 часовъ съ большимъ усиленіемъ со стороны непріятельской, нападаая нѣсколько разъ въ чаяніи взять поверхность, но бывъ всегда удачно отражаемы. На-

послѣдокъ Персіяне принуждены оставить мѣсто сраженія и обратились въ бѣгство, будучи преслѣдуемы болѣе 10 верстъ до р. Баргушета, гдѣ во время переправы, находившаяся съ вышепомянутымъ подпор. Кожинымъ, обывательская конница, хотя и состояла изъ небольшого числа, но по чрезвычайному разлитію воды съ великимъ успѣхомъ дѣйствовала во вредъ переправлявшимся непріятельскимъ войскамъ.

Командующій въ томъ округѣ, 17-го Егерскаго полка маіоръ Кандауровъ, какъ скоро былъ освѣдомленъ о вышеописанномъ покушеніи, по дошедшимъ къ нему извѣстіямъ о подобныхъ намѣреніяхъ и отъ стороны Нахичевани сдѣлать нападеніе на селенія, охраненію его ввѣренныя, немедленно послалъ съ половинымъ отъ себя числомъ людей шт.-кап. Терятинскаго въ подкрѣпленіе подпор. Кожину; но дѣло было уже кончено тѣмъ, что непріятель, вмѣсто успѣха въ своихъ замыслахъ, самъ понесъ весьма значительный уронъ убитыми, ранеными и потонувшими при переправѣ чрезъ р. Баргушетъ, бывъ сопровожденъ пулями. Съ нашей-же стороны въ войскахъ Е. И. В., благодаря Бога, не случилось ни малѣйшей потери, но къ сожалѣнію убитъ находившійся въ семъ дѣйстви, преданный Россіи Карабагскій старшина Хусейн-бекъ, да изъ обывателей убито 3 и ранено 3 чел.

701. *Рапортъ ген.-л. кн. Орбелиани ген. Ртищеву, отъ 1-го ноября 1813 года, № 1634. — Тифлисъ.*

Исполняя предписаніе в. выс.-а, № 1251, я сдѣлавши въ Карабагѣ мои распоряженія, сдалъ дѣла и командованіе войскъ тамъ расположенныхъ шефу 17-го Егерскаго полка полк. Живковичу и нынѣ прибылъ въ Тифлисъ.

Уполномоченный Абуль-Хасан-ханъ съ его свитою препровожденъ за Араксъ; приличный конвой ему во время пути въ нашихъ границахъ и продовольствіе со свитою были доставляемы.

Войска въ Карабагѣ предписалъ я расположить слѣдующимъ образомъ: Грузинскаго гренадерскаго полка штабъ и первый баталіонъ въ Аг-огланѣ, отъ коего команда состоятъ будетъ въ сел. Тугѣ и баталіонъ въ Зардобѣ; 17-го Егерскаго 2 роты располагаются въ Зангезурскомъ округѣ отъ стороны границъ Нахичевани, въ селеніяхъ Татевѣ и Герусѣ; симъ прикроется наша граница со стороны той области. Двѣ роты въ Шушѣ, 2 въ Аг-огланѣ и 6 въ Зардобѣ. Козачій Краснова полкъ оставилъ я также въ Аг-огланѣ. Таковое расположеніе войскъ прикрываетъ Карабагъ и доставляетъ выгоду

казнѣ ту; что она не будетъ платить за перевозку провіанта для тѣхъ войскъ, кои располагаются въ Зардобѣ.

Донскому Попова 16-го полку предписалъ слѣдовать къ Тифлису и козакъ отъ сего полка, на постахъ состоящіе, перемѣняются отъ другихъ полковъ, который изъ Аг-оглана уже и выступилъ 26-го прошедшаго октября.

Карабагскому хану писалъ я отъ себя, дабы онъ внушилъ всѣмъ подвластнымъ его народамъ, что нынѣ, благодареніе Богу, возстановленъ съ Персіею миръ; что доселѣ существовавшіе раздоры между Карабагцами и Персіянами, воровство, набѣги и разбои должны вовсе истребиться и что изблеченный въ сихъ поступкахъ строго будетъ наказанъ по законамъ Россійскимъ.

Полк. Живковичу по сему предмету также далъ наставленіе мое и сдалъ всѣ дѣла до Карабага относящіеся.

Провіанта въ Зардобѣ доставлено изъ Баку на первый случай достаточно; затѣмъ приказалъ я полк. Живковичу снестись съ Бакинскимъ комендантомъ, въ состояніи-ли подрядчики перевезти 10 т. четвертей по ихъ обязательствамъ, дабы въ другомъ случаѣ можно было обратиться къ старшинѣ Тарумову и его пригласить на сію перевозку.

702. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Ахвердову, отъ 19-го февраля 1815 года, № 217.*

По извѣстному мнѣ отличному усердію вашему къ службѣ Е. И. В., также благоразумію и дѣятельности в. пр., я призналъ полезнымъ возложить на васъ званіе окружнаго начальника въ ханствахъ Карабагскомъ, Шекинскомъ и Ширванскомъ. Для руководства вашего предписываю слѣдующее: по прибытіи вашему въ Шушу имѣете, во-1-хъ, принять въ свое вѣдѣніе отъ подполк. Парфенова всѣ дѣла, до пограничной части относящіеся, по прилагаемому при семъ на его имя моему повелѣнію. Впрочемъ, сообразуясь съ правилами, кои вы найдете въ прежнихъ моихъ предписаніяхъ, состоявшихся на имя бывшихъ тамъ пограничныхъ начальниковъ, в. пр. обязаны располагать и свои дѣйствія по части возлагаемаго нынѣ на васъ препорученія, не входя однако-же ни въ какое внутреннее распоряженіе войскъ, находящихся въ Карабагскомъ и Шекинскомъ владѣніяхъ, безъ особливаго моего повелѣнія, но обязанностью вашею должно быть то, чтобы военный порядокъ въ войскахъ былъ соблюденъ и употребить сперва всевозможнѣйшее съ своей стороны посредничество о примиреніи Мустафа-

хана Ширванскаго съ Мехти-Кули-ханомъ Карабагскимъ, поставивъ имъ на видъ, что таковая вражда особливо между сосѣдними владѣльцами и подданными одного всемилостивѣйшаго Г. И. не только вредна для народовъ ими управляемыхъ, но даже и не соответствуетъ вѣрноподданническимъ ихъ обязанностямъ и пользѣ службы Е. И. В.

А потому успѣхъ вами приобрѣтенный въ семъ случаѣ я отнесу къ особенному вашему усердію, о коемъ и не премину въ свое время засвидѣтельствовать предъ Г. И.; затѣмъ имѣете настоять у Мустафа-хана Ширванскаго и Измаил-хана Шекинскаго въ разсужденіи возвращенія находящихся въ ихъ владѣніяхъ Карабагскихъ семействъ для водворенія оныхъ на прежнія жилища, но прежде имѣете истребовать отъ Мехти-Кули-хана вѣрнѣйшее свѣдѣніе о таковыхъ семействахъ, съ означеніемъ времени удаленія ихъ изъ Карабага и настоящаго ихъ жительства, каковое свѣдѣніе и не оставите потомъ представить ко мнѣ при своемъ рапортѣ, для учиненія съ моей стороны надлежащаго сношенія съ ханами по сему предмету. При чемъ нахожу нужнымъ въ особенности предписать в. пр. къ непремѣнному исполненію слѣдующее:

Въ дѣла касаются до внутренняго управленія, какъ зависящаго единственно отъ власти хановъ, предоставленной имъ силою постановленныхъ съ ними трактатовъ, отнюдь вамъ входить не слѣдуетъ, а должны только имѣть неослабное примѣчаніе за ихъ поступками въ отношеніи обращенія ихъ съ народомъ, Высочайше управленію ихъ ввѣреннымъ, донося тотчасъ мнѣ о замѣченныхъ вами какихъ либо безпорядкахъ, также несправедливостяхъ или угнетеніяхъ народа, стараясь между тѣмъ наивозможнѣйше пресѣчь оныя благоразумными совѣтами своими, отвращать ихъ отъ всего, что только можетъ быть вредно для народнаго благосостоянія и предосудительно для благоустроеннаго Россійскаго правленія. Для чего пребываніе свое можете имѣть по временамъ въ ханствахъ, гдѣ за нужное почтете. Сверхъ-же вышепрописаннаго принадлежитъ еще исполненію вашему особенное обстоятельство въ разсужденіи возстановленія согласія между ханомъ Карабагскимъ и его племянникомъ, недавно возвратившимся изъ Персіи, полк. Джафар-Кули-агою, вслѣдъ-же за вами отправляющимся въ Карабагъ, съ коимъ по предмету сему и получите особое отъ меня повелѣніе.

703. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Ахвердову, отъ 18-го марта 1815 года, № 35.

Изъ препровождаемыхъ при семъ въ копіяхъ на-

ставленія, даннаго мною наслѣднику Карабагскаго ханства полк. Джафар-Кули-агѣ, и предписанія моего Мехти-Кули-хану Карабагскому в. пр. усмотрите, что первый изъ нихъ за своевольный побѣгъ за границу, учиненный имъ въ началѣ прошлаго 1812 года, совершенно прощенъ на основаніи мирнаго договора, заключеннаго между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, съ предоставленіемъ ему также всѣхъ прежнихъ правъ и преимуществъ по силѣ Все-милостивѣйшаго Манифеста, состоявшагося въ 30-й день августа прошлаго 1814 года, а послѣднему предписано отъ меня возвратитъ Джафар-Кули-агѣ всѣ тѣ земли, деревни, бековъ и подвластныхъ народовъ, кои принадлежали покойному родителю его Мамед-Хасан-агѣ.

Вслѣдствіе чего, какъ окружному въ Карабагѣ начальнику, поручаю в. пр. принять благосклонно полк. Джафар-Кули-агу и по содержанію сихъ препровождаемыхъ мною бумагъ войти въ посредство возложеннаго отъ меня на Мехти-Кули-хана препорученія относительно непремѣннаго возвращенія Джафар-Кули-агѣ всего принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія и подвластныхъ, съ отобраніемъ оныхъ у всѣхъ, кому-бы оныя ни были отданы ханомъ во время отлучки его за границу.

Обязанностью также в. пр. должно быть неослабное попеченіе, чтобы между нимъ и ханомъ возстановить искреннее примиреніе и доброе согласіе, также наблюсти всевозможную справедливость съ обѣихъ сторонъ при разбирательствѣ сего дѣла и правой сторонѣ оказать всякую защиту и покровительство законовъ Е. И. В.

Если Сефер-Али-бекъ или другой кто либо изъ бековъ, принадлежавшихъ покойному Мамед-Хасан-агѣ, не пожелаетъ нынѣ служить Джафар-Кули-агѣ, какъ они служили прежде его родителю, то таковымъ дать свободу отойти отъ него; но не иначе какъ съ отобраніемъ отъ нихъ всѣхъ подвластныхъ, кои Мамед-Хасан-агою были даны имъ въ управленіе и кои нынѣ должны поступить въ непосредственное распоряженіе его сына и наслѣдника Джафар-Кули-аги.

Маіоръ Швецовъ, препровождающій его въ Карабагъ, имѣетъ отъ меня наставленіе остаться при немъ до того времени, пока со стороны Мехти-Кули-хана возвращено будетъ Джафар-Кули-агѣ все имуществъ, законно ему принадлежащее и пока онъ не будетъ совершенно успокоенъ по своимъ претензіямъ. Онъ долженъ будетъ состоять въ повелѣніяхъ в. пр. и можетъ быть употребляемъ со стороны вашей въ посредство между нимъ и ханомъ. Когда-же все будетъ

окончено, то майоръ Швецовъ долженъ быть немедленно отправленъ къ своему мѣсту въ Ширванъ для исправленія должности пристава при ген.-л. Мустаф-ханѣ Ширванскомъ.

Наставленіе ген. Ртищева полк. Джафар-Кули-агъ, отъ 17-го марта 1815 года, № 33.

Сколь ни важенъ проступокъ, который в. высокост. учинили въ началѣ прошлаго 1812 года, удалясь самовольно за границу въ Персію и нарушивъ чрезъ то присягу, данную вами предъ Богомъ въ вѣрности Всероссийскому Государю; но такъ какъ чистосердечное раскаяніе въ сей винѣ, содѣянной вами болѣе по неопытности своей и молодымъ лѣтамъ, обративъ васъ на путь истинный, внушило благоразумную мысль возвратиться добровольно въ свое отечество и явиться прямо ко мнѣ съ принесеніемъ покорности своей всемилостивѣйшему нашему Г. И.: то зная неизреченную благодѣтельность сердца Е. И. В., всегда готовую миловать тѣхъ, кои съ истиннымъ раскаяніемъ предають жребій свой въ милосердную Его волю, и уважая при томъ память къ отлич-нымъ заслугамъ, оказаннымъ для Россіи покойнымъ родителемъ вашимъ Ма-мед-Хасан-агою, я въ то-же время, основываясь на силѣ заключеннаго съ Персіею мирнаго договора, коимъ предоставлено право всѣмъ Россійскимъ поддан-нымъ, удалившимся за границу по своевольству или по преступленіямъ, возвра-щаться свободно въ свое отечество съ общаніемъ амнистіи, объявилъ вамъ священнымъ именемъ Е. И. В. всемилостивѣйшее прощеніе и преданіе вѣчно-му забвенію учиненнаго вами проступка.

Нынѣ-же, при возобновленіи в. высокост. присяги въ ненарушимой впродъ вѣрности и преданности къ Е. И. В., я сверхъ прощенія васъ при-зналъ справедливымъ, на основаніи Всемилоугодившаго Манифеста, состоявша-гося въ 30-й день августа прошлаго 1814 года, предоставить вамъ также си-лою сего со стороны моей письменнаго удостовѣренія право пользоваться званіемъ Карабагскаго наслѣдника и всѣми тѣми преимуществами и почестями, какія вы имѣли до удаленія вашего за границу, распространя какъ прощеніе, такъ и право владѣть прежнею своею собственностью и на всѣхъ вашихъ под-властныхъ, выѣсть съ вами возвратившихся изъ-за границы на прежнія свои жилища въ Карабагъ, подъ покровительство могущественнѣйшей Всероссийской Имперіи.

Въ семъ уваженіи не оставилъ я теперь-же, увѣдомить превосходитель-наго и высокост. дядю вашего Мехти-Кули-хана Карабагскаго о тѣхъ распоря-женіяхъ, кои по власти Высочайше мнѣ дарованной сдѣланы отъ меня въ поль-зу вашу и требую выѣсть съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ какъ вамъ, такъ и бекамъ вашимъ всѣ принадлежащія земли и подвластныхъ въ полное ваше у-правленіе, на прежнемъ основаніи. Равнымъ образомъ не преминулъ, по забот-ливости моей о вашемъ спокойствіи, внушить также хану, дабы онъ, припизъ васъ въ благосклонное свое расположеніе, какъ ближайшаго своего родствен-ника и при томъ какъ законнаго наслѣдника Карабагскаго, имѣлъ-бы съ вами всегда приличное обращеніе и не только не притѣснялъ несправедливо, но и оказалъ-бы еще всевозможное пособіе къ поправленію разстроеннаго вашего и подвластныхъ вашихъ состоянія. Между-же тѣмъ, насчетъ возвращенія вамъ всѣхъ принадлежавшихъ покойному родителю вашему деревень и бековъ пред-писано отъ меня и окружному въ Карабагъ начальнику ген.-м. Ахвердову вой-ти въ посредство сего дѣла, употребя всю справедливость, дабы со стороны хана вы могли получить полное удовлетвореніе.

Такимъ образомъ, устроивъ нынѣшнюю вашу участь сходно съ миро-сердою волею Е. И. В., я нахожу за нужное отправить васъ обратно въ Ка-рабагъ для вступленія вашего въ прежнія права и въ управленіе вашими под-властными, не сомнѣваясь нисколько, что в. высокост. по благороднымъ чувство-ваніямъ своимъ будете стараться усердіемъ къ службѣ, также непоколебимою вѣрностью къ Г. И. и удаленіемъ себя отъ всякихъ поступковъ, могущихъ служить ко вреду спокойствія, возстановленнаго нынѣ въ Карабагскомъ хан-ствѣ, загладитъ прежнюю вашу вину и сдѣлается справедливо достойнымъ того милосердія и неизреченныхъ щедротъ, кои всемилостивѣйшій Г. И., прощая васъ, нынѣ вамъ даруетъ.

Впрочемъ, по истинному благорасположенію моему ко всему вашему до-му, вынужу въ пріятный для себя долгъ дать вамъ при семъ случаѣ самый искренній и дружескій со стороны моей совѣтъ, дабы в. высокост. и въ самомъ отдаленіи отъ меня могли руководствоваться такими правилами, кои одни толь-ко могутъ вѣрнымъ образомъ снискать вамъ любовь и благорасположеніе дяди вашего, выѣсть съ уваженіемъ отъ всего Карабагскаго народа, также доставить дому вашему прочное возстановленіе въ прежней своей силѣ и сверхъ того приобрѣсти особенное благоволеніе къ вамъ Г. И. Правила-же сіи, основанныя на собственной вашей пользѣ и предписываемыя вамъ къ непремѣнному испол-ненію, суть слѣдующія:

1) Такъ какъ Г. И. благоугодно было Высочайше утвердить дядю ва-шего Мехти-Кули-хана владѣтелемъ Карабагскаго ханства, съ предоставлені-емъ ему всѣхъ правъ и власти, сопряженной съ симъ достоинствомъ, то в. высокост. послѣ вѣрноподданныхскихъ обязанностей своихъ къ Г. И. и долж-ны во всякое время имѣть первою своею должностью то, чтобы оказывать дя-

дѣ вашему приличное званію его уваженіе, также повиноваться законной его власти, уклоняясь всецѣло отъ причиненія ему неудовольствій чрезъ непо-слушаніе, и исполнять по мѣрѣ вашей возможности всѣ справедливыя его тре-бованія, ибо Мехти-Кули-ханъ, сколь ни былъ бы противу васъ предубѣжденъ, но при такомъ образѣ вашего поведенія и покорности къ нему необходимо долженъ будетъ, если не вовсе сдѣлаться къ вамъ благорасположеннымъ, то по крайней мѣрѣ, въ соответствии наружнаго приличія, быть благосклоннѣе и справедливѣе противу васъ. Съ другой-же стороны, вы симъ способомъ нечув-ствительно приобрѣтете для самого себя двѣ весьма важныя пользы, — во-1-хъ, тѣмъ, что какъ наслѣдникъ Карабагскаго ханства, подавая собою примѣръ уваженія и повиновенія законной власти хана, предупредите умы не толь-ко собственныхъ вашихъ родственниковъ и принадлежащихъ вамъ старшинъ, но и всего Карабагскаго народа къ равному себѣ уваженію и покорности, ког-да въ свое время Богу угодно будетъ вручить вамъ по наслѣдству управленіе Карабагскимъ ханствомъ. Во-2-хъ-же, справедливость въ такомъ случаѣ, оста-валась на вашей сторонѣ, безъ сомнѣнія доставить в. высокост. всякую защи-ту и неослабное покровительство законовъ Е. И. В. на случай, если-бы ханъ осмѣлился единственно по недоброжелательству своему и безъ всякаго повода со стороны вашей употребить во зло власть Высочайше ему дарованную или сдѣлать вамъ какія либо несправедливыя притѣсненія.

2) При общей раскладкѣ дани, поступающей съ Карабагскаго ханства въ казну Е. И. В., в. высокост. обязаны по назначенію хана взносить въ каз-ну ту часть, которая будетъ слѣдовать съ вашихъ подвластныхъ, безъ малѣй-шаго уклоненія и также исполнять всякія другія повинности, законно налагае-мыя на вашихъ подвластныхъ наравнѣ съ прочими обитателями Карабагскаго владѣнія. Если-же-бы раскладка дани и также обложеніе другими повинностями упало на вашихъ подвластныхъ въ несоразмѣрномъ количествѣ противу дру-гихъ жителей Карабага, единственно по пристрастію хана, въ такомъ случаѣ в. высокост. должны со скромностью и съ оказаніемъ всей вѣжливости искать справедливости сперва въ самомъ ханѣ, а потомъ, буде оной не найдете, об-ращаться къ окружному въ Карабагъ начальнику ген.-м. Ахвердову, который по долгу званія своего не оставитъ защитить васъ противъ насилія; въ слу-чаѣ-же крайней надобности можете относиться и прямо ко мнѣ.

3) Отнюдь не вѣшиваться въ дѣла, зависящія отъ единственной хан-ской власти и ни въ какомъ дѣлѣ не поступать самоуправно, а искать справед-ливости законными путями, о коихъ выше упомянуто. Наконецъ, —

4) Съ подвластными своими, кои вамъ будутъ возвращены, поступать съ возможною кротостью и пещись о ихъ благосостояніи, стараясь какъ бековъ, такъ и народъ привязать къ себѣ правосудіемъ и уваженіемъ ихъ нуждъ, ибо въ противномъ случаѣ справедливыя жалобы народа на жестокость и притѣс-ненія могутъ заставить хана, какъ законнаго владѣльца, войти въ ихъ поло-женіе выѣсть съ окружнымъ начальникомъ и представить слѣдствіе главнокоман-дующему за общимъ подписаніемъ, въ какомъ случаѣ подвластные ваши могутъ быть взяты подъ особливую защиту законовъ Е. И. В.

Въ заключеніе-же всего мнѣ весьма пріятно присовокупить, что если в. высокост. исполните въ точности сіи правила, мною вамъ предписываемыя, то оправдавъ мою увѣренность на ваши благородныя чувствованія и преданность къ Е. И. В., усугубите мою попечительность о вашихъ пользахъ и доставите мнѣ истинное удовольствіе свидѣтельствовать о достоинствахъ вашихъ предъ Высочайшимъ Престоломъ Е. И. В. и быть ревностнымъ за васъ ходатаемъ. Между-же тѣмъ, позволяю в. высокост. въ нужныхъ для васъ случаяхъ отно-ситься прямо ко мнѣ, а въ крайней надобности можете прибыть и въ Тифлисъ для представленія своихъ нуждъ, въ коихъ я всегда готовъ принимать искрен-нее участіе и дѣлать вамъ всякія зависящія отъ меня пособія.

Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Мехти-Кули-хану Карабаг-скому, отъ 17-го марта 1815 года, № 34.

Нужнымъ нахожу увѣдомить в. пр., что наслѣдникъ Карабагскаго хан-ства полк. Джафар-Кули-ага, сколь ни важный учинилъ проступокъ, удалясь самовольно за границу и нарушивъ чрезъ то присягу вѣрности Всероссийскому Г. И.; но какъ онъ, чистосердечно потомъ, раскаявшись въ своей винѣ, содѣ-янной имъ по стеченію разныхъ обстоятельствъ того времени, а болѣе по не-опытности и молодымъ его лѣтамъ, добровольно возвратился въ свое отече-ство съ подвластными своими, выѣсть съ нимъ ушедшими за границу въ Пер-сію, и явился прямо ко мнѣ въ Тифлисъ, съ принесеніемъ истинной покорности своей всемилостивѣйшему нашему Г. И.: то зная неизреченную благодѣ-тельность сердца Е. И. В., всегда готовую миловать тѣхъ, кои съ истиннымъ раскаяніемъ предають жребій свой въ милосердную Его волю, и основываясь при томъ на си-лѣ заключеннаго съ Персіею мирнаго договора, коимъ предоставлено право всѣмъ Россійскимъ подданнымъ, удалившимся за границу по своевольству или по преступленіямъ, возвращаться въ свое отечество съ общаніемъ амнистіи, я объявилъ ему священнымъ именемъ Е. И. В. Всемилоугодившее прощеніе съ вѣчнымъ забвеніемъ учиненнаго имъ проступка.

Сверхъ сего, по торжественномъ возобновленіи полк. Джафар-Кули-агою въ моемъ присутствіи и Исполнительной Экспедиціи присяги, учиненной имъ предъ верцаломъ Е. И. В., въ ненарушимой впродъ вѣрности и преданности къ Россійской Имперіи, признано со стороны моей справедливымъ, на основаніи Всемилоугодившаго Манифеста, состоявшагося въ 30-й день августа прошлаго

1814 года, предоставить ему право пользоваться званием Карабагскаго наследника и всеми тѣми преимуществами и почестями, какія онъ имѣлъ до удаленія своего за границу, распространя какъ сіе прощенье, такъ и самое право владѣть прежнею собственностью и на всѣхъ его подвластныхъ, вмѣстѣ съ нимъ возвратившихся изъ-за границы въ Карабагъ, подъ покровительство могущественнѣйшей Всероссійской Имперіи.

Такимъ образомъ, устроивъ сходно съ милосердіемъ волею Е. И. В. нѣвшнюю участь племянника вашего полк. Джафар-Кули-аги, я отправляю его обратно въ Карабагъ, для вступленія въ прежнія его права и въ управление своими подвластными. При чемъ къ в. пр., какъ къ законному владѣтелю Карабагскаго ханства, за долгъ себя почитаю обратиться въ семъ случаѣ съ просьбою моею и требованіемъ, дабы вы, во исполненіе Высочайшей воли Г. И., немедленно возвратили Джафар-Кули-агѣ всѣ тѣ земли, деревни, бековъ и подвластныхъ народовъ, кои принадлежали покойному родителю его Мамед-Хасан-агѣ, отобравъ у всѣхъ тѣхъ, кому-бы оныя ни были вами розданы во время удаленія его за границу, и препоручили-бы все сіе имѣніе въ полное его управленіе, на прежнемъ основаніи. Для содѣйствія-же в. пр. въ точномъ исполненіи таковой Монаршей воли, предписано отъ меня и окружному начальнику ген.-м. Ахвердову войти въ посредство сего дѣла, съ оказаніемъ обѣимъ сторонамъ всевозможной справедливости и пособій, отъ него зависящихъ. Впрочемъ, если кто нибудь изъ бековъ, принадлежавшихъ Джафар-Кули-агѣ, не пожелаетъ нѣтъ ему служить, то я оставляю на волю в. пр. поступить въ такомъ случаѣ по лучшему вашему усмотрѣнію, т. е. внушить имъ непремѣнную ихъ обязанность, чтобы они служили Джафар-Кули-агѣ, такъ точно какъ служили покойному его родителю, или предоставить имъ свободу отойти отъ него; однако-же въ семъ послѣднемъ случаѣ всѣ подвластные ихъ, кои имъ были поручены въ управленіе отъ Мамед-Хасан-аги, должны быть непремѣнно отъ нихъ отобраны и отданы въ непосредственное распоряженіе Джафар-Кули-аги.

Съ особеннымъ при томъ удовольствіемъ увѣдомляю в. пр., что заботясь со стороны моею о водвореніи въ домъ вашъ спокойствія и добраго согласія, я не оставилъ внушить племяннику вашему Джафар-Кули-агѣ какъ чрезъ словесныя наставленія, такъ и на письмѣ строго подтвердить, чтобы онъ послѣ вѣрнопопданническихъ обязанностей своихъ къ Г. И. почиталъ во великое время первую для себя обязанностью оказывать вамъ приличное званію вашему уваженіе и безпрекословно повиноваться власти, какъ законнаго своего хана, Высочайше утвержденаго отъ Е. И. В. со всѣми правами и преимуществами, сопряженными съ симъ высокимъ достоинствомъ. При томъ предписалъ не только удалиться всегда отъ причиненія вамъ малѣйшаго неудовольствія; но напротивъ того, послушностью своею и угожденіемъ вамъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ всемѣрно еще стараться приобретать вниманіе къ себѣ ваше и благосклонное расположеніе. Во-вторыхъ-же, дано ему отъ меня повелѣніе, чтобы при общей раскладкѣ дани, поступающей съ Карабагскаго ханства въ казну Е. И. В., онъ имѣлъ обязанностью своею вносить безуклонно въ казну ту часть, которая по назначенію вашему будетъ слѣдовать съ его подвластныхъ и также исполнялъ-бы всякія другія повинности, законно отъ васъ налагаемыя на нихъ въ соразмѣрности съ прочими обитателями Карабагскаго владѣнія. При чемъ не сомнѣваюсь я, что со стороны в. пр. соблюдена будетъ въ семъ случаѣ самая строгая справедливость, ибо когда окажется, что раскладка дани и обложеніе другими повинностями будетъ по какимъ либо неопозволительнымъ причинамъ падать на подвластныхъ Джафар-Кули-аги въ несоразмѣрномъ количествѣ противъ другихъ жителей Карабага, то въ такомъ случаѣ окружный начальникъ ген.-м. Ахвердовъ обязанъ будетъ по силѣ моего предписанія войти въ посредство сего дѣла и доставить ему справедливость. Въ крайней-же надобности позволено отъ меня и самому Джафар-Кули-агѣ прибыть прямо въ Тифлисъ для представленія мнѣ своихъ нуждъ, въ коихъ по долгу званія моего онъ можетъ найти всякую помощь и защиту законовъ Е. И. В. Равнымъ образомъ, строго запрещено ему отъ меня вмѣшиваться въ дѣла, зависящія отъ единственной вашей власти и ни въ какомъ дѣлѣ не поступать самоуправно, а съ скромностью и вѣжливостью искать справедливости чрезъ посредство в. пр. или чрезъ окружнаго въ Карабагѣ начальника и то въ такомъ только случаѣ, когда-бы паче чаянія было ему со стороны вашей отказано въ удовлетвореніи. Наконецъ, внушилъ я ему также поступать и съ подвластными своими съ возможною кротостью и нежностью о ихъ благосостояніи, стараясь какъ бековъ, такъ и народъ привязать къ себѣ правосудіемъ и уваженіемъ ихъ нуждъ, замѣтивъ ему при томъ, что въ противномъ случаѣ онъ можетъ вовсе лишиться своихъ подвластныхъ, кои будутъ взяты подъ покровительство законовъ всемилостивѣйшаго Г. И., если при изслѣдованіи в. пр. обще съ окружнымъ начальникомъ окажутся со стороны народа справедливыя жалобы на его жестокость и притѣсненія.

Послѣ сего я не сомнѣваюсь, что племянникъ вашъ Джафар-Кули-ага, будучи ограниченъ мною въ образѣ поведенія своего въ разсужденіи васъ, потщится на самомъ дѣлѣ исполнить данное имъ мнѣ слово, чтобы во всей точности исполнять предписанныя ему отъ меня правила и, соблюдая ненарушимо свои къ вамъ обязанности, заслужить вашу любовь и довѣріе. Со стороны-же вашей, полагаюсь на благородный образъ мыслей и чувствованій вашихъ, для меня весьма пріятно оставаться въ твердой увѣренности, что вы примете Джафар-Кули-агу въ благосклонное свое расположеніе, какъ ближайшаго родственника вашего и при томъ какъ законнаго наследника Карабагскаго ханства, почтивъ его въ семъ званіи приличнымъ со стороны вашей съ нимъ обращеніемъ и не

только ни въ какомъ случаѣ не притѣсните его несправедливо, но и окажете еще всевозможное пособіе къ поправленію его собственнаго и подвластныхъ его состоянія, чѣмъ самымъ оправдавъ усердіе свое къ исполненію Высочайшей воли Е. И. В., вы изволите обязать и меня къ усугубленію стараній моихъ предъ Высочайшимъ Престоломъ Е. И. В. о собственныхъ вашихъ пользахъ и также народа вамъ вѣреннаго, для котораго я предствительствую у Г. И. о всемилостивѣйшемъ прощеніи недомочной дани за послѣдніе годы, въ кои Карабагъ наиболѣе потерпѣлъ отъ непріятельскихъ нападений.

704. Письмо ген. Ртищева къ т. с. Вейдемейеру, отъ 16-го мая 1815 года, № 63.

Имѣю честь сообщить в. пр., что наследникъ Карабагскаго ханства полк. Джафар-Кули-ага, въ прошломъ 1812 году, при моемъ предмѣстникѣ маркизѣ Пауллуччи, измѣнившій присягѣ на вѣрность Высочайшему Россійскому Престолу и бѣжавшій въ Персію, находился за границею 3 года, пользуясь отъ Персидскаго правительства отличнымъ уваженіемъ и получая ежегодно содержанія по 12-ти т. р. с.; не взирая однако-же на столь важныя выгоды, онъ всегда искалъ только случая, чтобы возвращеніемъ въ свое отечество, наипаче-же принесеніемъ безмолвной покорности своею Е. И. В. загладить преступленіе, въ которое онъ впалъ единственно по стеченію неблагопріятствовавшихъ ему обстоятельствъ.

Несогласія, выдѣрившіяся въ его фамилии и вражда къ нему дяди его ген.-м. Мехти-Кули-хана, преслѣдовавшая его непрерывно разными притѣсненіями и несправедливостями, въ коихъ ни отъ кого не была ему подана защита, наконецъ собственное чувствованіе законныхъ правъ своихъ на Карабагское наследство, коего также Мехти-Кули-ханъ старался всѣми средствами его лишить, были главною причиною, что онъ, до того времени отличавши себя истинною вѣрностью и усердіемъ къ Е. И. В., преклонился по неопытности своей и молодымъ лѣтамъ на совѣты неблагонамѣренныхъ людей и удалился за границу подъ покровительство Персидской державы. Однако-же, чувствованія всегдашней преданности къ Россіи, глубоко въ сердцѣ его вкорененныя покойнымъ родителемъ его ген.-м. Мамед-Хасан-агою, сохранившимъ до конца дней своихъ непоколебимую вѣрность къ Россійской Имперіи, вскорѣ вывели Джафар-Кули-агу изъ его ослѣпленія и онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ своего побѣга началъ чрезъ тайныя сношенія искать моего посредства въ испрошеніи ему всемилостивѣйшаго прощенія отъ Е. И. В., обѣщаясь при первомъ благопріятномъ случаѣ оставить Персію и съ покорностью явиться прямо ко мнѣ. Искренность-же своего раскаянія онъ оправдалъ и въ самую бытность свою за границею тѣмъ благороднымъ поступкомъ, что съ потерю даже довѣрія къ себѣ отъ Персид-

скаго правительства онъ ни одинъ разъ не согласился участвовать въ безпрестанныхъ набѣгахъ на Карабагъ, дѣланныхъ Персіянами во время войны, хотя извѣстность ему всѣхъ дорогъ и особенная привязанность къ нему бѣльшей части Карабагскихъ жителей могли-бы чрезъ личное присутствіе его при сихъ набѣгахъ доставить Персіянамъ великіе успѣхи въ конечномъ раззореніи сего ханства, служащаго ключемъ къ сердцу самой Грузіи.

Итакъ, уваживъ столь чистосердечное раскаяніе Джафар-Кули-аги и его искательства о прощеніи своемъ, наипаче-же неотступныя просьбы безутѣшной матери его Хейр-Ниса-бегюмъ, содержащейся въ Тифлисѣ подъ военнымъ надзоромъ, которая со слезами умоляла отъ милосердія Е. И. В. возвращенія ей сына, составляющаго утѣшеніе ея и единую podporу всего ихъ знаменитаго дома, убѣдили меня воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, когда я отправлялъ въ Тегеранъ правителя канцеляріи моей к. с. Могилевскаго, для поднесенія Персидскому шаху Высочайше ратификованнаго Е. И. В. мирнаго договора съ Персіею и препоручить ему всемѣрное стараніе у Персидскаго правительства, чтобы Джафар-Кули-агѣ по силѣ трактата дана была полная свобода возвратиться въ свое отечество, если онъ самъ добровольно изъявитъ на сіе свое желаніе. Ревностнѣйшая-же дѣятельность к. с. Могилевскаго, отлично усерднаго къ пользамъ Е. В., его благоразумныя убѣжденія и твердость въ настояніяхъ, употребленные имъ предъ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою, преклонили наконецъ Персидское правительство къ согласію отпустить Джафар-Кули-агу, который съ своей стороны, не взирая на всемѣрныя обольщенія ему дѣланныя, чтобы удержать его въ Персіи, ни на обѣщанія весьма важныхъ для него выгодъ, устоялъ съ рѣшимостью въ желаніи своемъ возвратиться подъ благодѣтельное покровительство Е. И. В.

Такимъ образомъ Джафар-Кули-ага, прибывъ въ Карабагъ съ 300 подвластныхъ ему семействъ, удалившихся вмѣстѣ съ нимъ за границу, отправился немедленно въ Тифлисъ и явился прямо ко мнѣ съ принесеніемъ глубочайшей покорности своей Е. И. В. Почему, основываясь на силѣ заключеннаго съ Персіею мирнаго договора, коимъ предоставлено право всѣмъ Россійскимъ подданнымъ, бѣжавшимъ за границу по своевольству или по преступленіямъ, возвращаться свободно въ свое отечество, съ обѣщаніемъ амнистіи; болѣе-же всего, зная неизреченную благость сердца Е. И. В., всегда готовую миловать тѣхъ, кои съ чистосердечнымъ раскаяніемъ предаются жре-

бій свой въ Высочайшую Его волю, я въ то-же время объявилъ ему священнымъ именемъ Г. И. о всемилостивѣйшемъ прощеніи его и преданіи вѣчному забвенію содѣяннаго имъ проступка. Затѣмъ, когда Джафар-Кули-ага подъ знаменемъ Е. И. В. и въ моемъ присутствіи возобновилъ присягу въ ненарушимой впредъ вѣрности къ Высочайшему Россійскому Престолу, при семъ почтеннѣйше прилагаемую, то я счелъ справедливымъ, на основаніи Всемилоствѣйшаго Манифеста, состоявшагося въ 30-й день августа прошлаго 1814 года, предоставить ему также законное право пользоваться званіемъ Карабагскаго наслѣдника, равнымъ образомъ чиномъ полковника съ жалованьемъ по оному, Всемилоствѣйше опредѣленнымъ ему, и всѣми тѣми преимуществами и почестями, какія онъ имѣлъ до удаленія своего за границу, распространивъ какъ прощеніе, такъ и право владѣть прежнею собственностью и на всѣхъ его подвластныхъ, вмѣстѣ съ нимъ возвратившихся изъ-за границы.

Вслѣдствіе сего предписано было отъ меня Мехти-Кули-хану Карабагскому, дабы онъ племянника своего полк. Джафар-Кули-агу, признавъ во всѣхъ прежнихъ правахъ и преимуществахъ, возвратилъ-бы ему и все недвижимое имѣніе, законно ему принадлежащее. Между тѣмъ, отправляя его съ симъ предписаніемъ въ Карабагъ, я не преминулъ также дать полное наставленіе исправлявшему тогда должность окружнаго въ Карабагѣ начальника ген.-м. Ахвердову, чтобы онъ вошелъ въ посредство сего дѣла, употребя всю справедливость между обѣими сторонами и въ особенности приложилъ-бы усердіе свое примирить ихъ, погасивъ навсегда вражду, существовавшую между ними, которая была только вредна и для службы Е. И. В.

При семъ случаѣ истина всегда мною руководствующая заставляетъ меня довести до свѣдѣнія в. пр., что трактатомъ, по которому Карабагское ханство вступило въ вѣчное подданство Россіи, право наслѣдства на сіе владѣніе Всемилоствѣйше предоставлено получать по старшинству колѣна. Такимъ образомъ, ген.-м. Мамед-Хасан-ага, отецъ Джафар-Кули-аги, долженствовалъ послѣ Ибрагим-хана, какъ старшій его сынъ, вступить въ управленіе Карабагскимъ ханствомъ, если-бы преждевременная смерть не постигла его еще при жизни своего родителя. По смерти-же его право сіе неоспоримо сдѣлалось по старшинству колѣна принадлежащимъ старшему его сыну, сему самому Джафар-Кули-агѣ; но какъ дѣдъ его Ибрагим-ханъ, по несчастной кончинѣ покойнаго ген. кн. Циціанова, павшаго подъ стѣнами Баку, желая

воспользоваться случившимся въ то время всеобщимъ въ здѣшнемъ краю замѣшательствомъ, призвалъ въ помощь себѣ Персіянъ въ намѣреніи, истребивъ гарнизонъ въ вр. Шушѣ, изъ 300 чел. состоявшій, отложиться навсегда отъ подданства Россіи, также палъ въ ту самую ночь, когда располагался исполнить злобное свое преднамѣреніе, будучи отрядомъ войскъ Е. И. В. убить при штурмѣ укрѣпленнаго мѣста, въ которомъ онъ ожидалъ соединенія съ собою Персидскихъ войскъ, и Карабагское владѣніе оставилъ въ безначаліи и совершенномъ неустройствѣ: то фельдм. гр. Гудовичъ, по Высочайшему назначенію Е. И. В. въ то время прибывшій въ Грузію для начальствованія здѣшнимъ краемъ, разсмотрѣвъ положеніе дѣлъ Карабагскихъ, призналъ полезнымъ испросить отъ Е. В. всемилостивѣйшаго утвержденія Карабагскимъ ханомъ Мехти-Кули-хана, вѣроятно въ томъ уваженіи, что онъ, нимало не участвовавши въ измѣнѣ своего отца Ибрагим-хана, показалъ еще отличную вѣрность къ Высочайшему Россійскому Престолу, доставивши при общемъ возмущеніи въ Карабагѣ необходимо нужное продовольствіе для войскъ Е. И. В., тамъ находившихся, и при томъ носилъ на себѣ чинъ Россійскаго ген.-маіора, тогда какъ законный наслѣдникъ Джафар-Кули-ага, по малолѣтству своему, былъ еще неспособенъ къ управленію столь важнымъ пограничнымъ ханствомъ. Впрочемъ, сколь сіе распоряженіе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ могло быть полезно для службы Е. И. В., столько-же впоследствии учинилось главнымъ источникомъ всѣхъ несогласій въ ханской фамиліи и вражды Мехти-Кули-хана къ своему племяннику, которая происходитъ отъ всегдашняго опасенія насчетъ законнаго права, принадлежащаго ему по силѣ самаго трактата, на владѣніе Карабагомъ Высочайше утвержденнаго отъ Е. И. В., была поводомъ къ разнымъ несправедливостямъ и притѣсненіямъ, а сіи причиною побѣга въ Персію полк. Джафар-Кули-аги.

Итакъ, при нынѣшнемъ возвращеніи его въ Карабагъ, я призналъ первою необходимостью приложить всѣ мѣры къ прекращенію между ними вражды, какъ первоначальнаго зла. Исполненіе-же сего я возложилъ на ген.-м. Ахвердова, котораго опытное познаніе народовъ здѣшняго края и довѣріе отъ всѣхъ, каковое онъ умѣлъ снискать себѣ чрезъ благородство своихъ правилъ, найначе-же извѣстное мнѣ отличное усердіе его къ пользамъ службы Е. И. В., могли ругаться мнѣ за успѣхи сего примиренія, впрочемъ весьма труднаго между Азіятцами, исполненными духомъ недовѣрія и мстительности. Въ самомъ дѣлѣ, чрезвы-

чайныхъ трудовъ стоило переломить въ семь случаевъ крайнее упорство Мехти-Кули-хана. Однако-же способности ген.-м. Ахвердова, во всей точности исполнившаго наставленія, данныя мною хану и Джафар-Кули-агѣ, съ коихъ для усмотрѣнія в. пр. препровождаю при семь копіи, также благоразумныя его внушенія, что ханъ, будучи однажды отъ Е. И. В. утвержденъ въ семь достоинствъ, останется до конца дней своихъ владѣтелемъ Карабага и Джафар-Кули-ага никогда не можетъ воспользоваться сими преимуществами при его жизни, могли наконецъ не только преклонить Мехти-Кули-хана къ примиренію съ Джафар-Кули-агою, но и пробудили, какъ кажется, природныя чувствованія привязанности его къ своему племяннику, ибо онъ принялъ Джафар-Кули-агу съ движеніями сердечной любви и со слезами на глазахъ, увѣрилъ его въ совершенной перемѣнѣ своихъ къ нему чувствованій и возвратилъ все принадлежавшее ему недвижимое имѣніе, а съ другой стороны Джафар-Кули-агою оказана истинная преданность къ хану и совершенная покорность волѣ и власти, Всемилоостивѣйше ему дарованной. Послѣ чего они оба представили ко мнѣ подписку чистосердечнаго ихъ примиренія и взаимнаго удовольствія.

Въ заключеніе-же долгомъ моимъ поставляю сообщить в. пр., что я, осмѣлясь священнымъ именемъ Г. И. даровать прощеніе полк. Джафар-Кули-агѣ и возстановить его во всѣхъ прежнихъ правахъ, имѣлъ цѣлью единую пользу службы Е. И. В. и спокойствіе Карабагскаго ханства, ибо ханъ бездѣтенъ и весьма слабъ въ своемъ здоровьи. Изъ братьевъ-же его, кои всѣ почти находятся въ несогласіи между собою, ни одинъ не имѣетъ ни права, ни способностей къ управленію Карабагомъ, между тѣмъ какъ многія достоинства и хорошія свойства Джафар-Кули-аги, пріобрѣтшія къ нему любовь и довѣренность бѣльшей части Карабага, обѣщаютъ впоследствии важныя выгоды для дѣлъ здѣшняго края, такъ какъ, напротивъ того, пребываніе его въ Персіи могло-бы имѣть всегда вліяніе на умы Карабагскихъ жителей, а въ случаѣ разрыва съ Персіею обратиться и въ важный вредъ для службы Е. И. В.

705. *Тожѣ, къ Мехти-Кули-хану, отъ 31-го марта 1816 года, № 407.*

По содержанію письма ко мнѣ в. пр., въ коемъ представляете, что многіе изъ вашихъ подвластныхъ или за дурное ихъ поведеніе или за непереданность къ вамъ и ослушаніе, бывъ вами по власти законнаго владѣтеля наказаны и удалены отъ вашихъ милостей,

являются ко мнѣ въ Тифлисъ и отсель возвращаются съ строгими къ вамъ предписаніями доставить имъ удовлетвореніе, коего они недостойны, а между тѣмъ чрезъ сіе нарушаются права и преимущества, Всемилоостивѣйше вамъ дарованныя, такъ такъ и народъ теряетъ должное къ ханской власти уваженіе и покорность,—нахожу за нужное отвѣтствовать вамъ, что власть, Высочайше вамъ дарованная, также судъ и внутренняя расправа надъ вашими подвластными остаются въ совершенной неприкосновенности со стороны Россійскаго правительства, т. е., что какъ награждать достойныхъ, такъ и наказывать по обычаямъ земли виновныхъ изъ вашихъ подвластныхъ, исключая смертной казни и увѣчья, нетерпимыхъ въ кроткомъ Россійскомъ правленіи, вы всегда можете по силѣ трактата и до сего времени никто не полагалъ вамъ въ томъ препятствій. Только при семъ случаѣ позвольте мнѣ со всею искренностью вамъ замѣтить то, что вы сами знаете и въ чемъ должны быть увѣрены, что всемилоостивѣйшій Г. И. даровалъ вамъ такую власть и преимущества единственно для того, дабы вы, творя своимъ подвластнымъ судъ правый, употребляли-бы и власть свою болѣе къ назиданію ихъ благосостоянія, нежели къ притѣсненію и несправедливымъ раззореніямъ; ибо на таковые случаи угодно было Е. И. В. постановить въ здѣшнемъ краю еще высшую власть, заключающуюся въ главнокомандующихъ, коихъ обязанность состоитъ въ покровительствѣ безсильныхъ, несправедливо угнетаемыхъ и въ огражденіи отъ всякаго несправедія ихъ владѣльцовъ. Впрочемъ, сіе не касается до одного лица вашего, но я говорю вообще относительно къ постановленію со всеми ханами, состоящими въ подданствѣ Россійской Имперіи. Почему вы, какъ мужъ благоразумный и справедливый, сами изволите согласиться со мною, что я преступилъ-бы священную волю Е. И. В. и обязанности на меня возложенныя, если-бы отвергалъ жалобы до меня доходящія отъ народа на своихъ владѣльцовъ и лишалъ-бы невиннаго законной защиты, коею всѣ подданные Е. И. В. имѣютъ право въ равной степени пользоваться подъ правленіемъ Россійскимъ. Однако, я согласенъ также и съ вами, что нѣкоторые изъ вашихъ подвластныхъ могутъ приносить несправедливыя жалобы и искать имъ не принадлежащаго. Почему хотя до сихъ поръ всякія просьбы ко мнѣ поступающія и были всегда предоставляемы вашему-же разбирательству, суду и законному удовлетворенію, но нынѣ, дабы пресѣчь путь людямъ недостойнымъ никакого уваженія по ихъ худымъ свойствамъ искать здѣсь себѣ помощи ими незаслужен-

ной, или заводить коварные происки, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы также придать болѣе уваженія и покорности къ ханской власти, я предположилъ, по искреннему моему къ вамъ благорасположенію, сдѣлать на сей счетъ особое постановленіе,—именно-же, чтобы съ сего времени никого изъ вашихъ подвластныхъ не принимать въ Тифлисъ и высылать за карауломъ, если кто прибудетъ сюда безъ билета Россійскаго военнаго окружнаго начальника. Билеты-же предписано отъ меня ген.-м. Тихановскому не иначе выдавать кому-бы то ни было изъ вашихъ подвластныхъ, какъ по письменному свидѣтельству отъ васъ на данное вами позволеніе отправиться въ Тифлисъ по надобности. Вслѣдствіе чего таковое постановленіе должно какъ со стороны в. пр., такъ и окружнаго военного начальника быть обвѣщено во всемъ Карабагѣ, для извѣстности каждому. Впрочемъ, если кто, являсь къ окружному начальнику безъ свидѣтельства вашего, будетъ просить у него билета на свободный проѣздъ въ Тифлисъ, объявляя, что онъ имѣетъ нужду принести на васъ жалобу и искать правосудія отъ главнокомандующаго, то о таковомъ окружной начальникъ долженъ будетъ немедленно снести съ вами и общестъ вами первоначально изслѣдовать со всею справедливостью причины, заставляющія его приносить на васъ жалобу, кои буде окажутся истинными и в. пр., сами изволивъ заблагоразсудить ихъ достойными уваженія, доставите и законное удовлетвореніе просителю, который останется онымъ доволенъ, тогда и дѣло сіе кончится собственнымъ вашимъ судомъ и расправою. Буде-же и въ неоспоримо доказанной правотѣ намѣревающагося на васъ просить вы откажетесь отъ всякаго удовлетворенія, чего однако-же я никогда не ожидаю отъ благородныхъ и справедливыхъ вашихъ свойствъ, въ такомъ случаѣ военный окружной начальникъ обязанъ будетъ немедленно представить ко мнѣ всѣ подробности подобнаго дѣла и испросить моего разрѣшенія, имѣя при томъ право вмѣстѣ съ симъ снабдить и самого просителя билетомъ на свободный проѣздъ въ Тифлисъ. Впрочемъ, сообщая о семъ постановленіи съ порученіемъ в. пр. привести оное и въ надлежащее исполненіе, для меня весьма пріятно надѣяться, что оное послужитъ совершенно къ вашему удовольствію, такъ какъ дѣйствительно справедливо и въ особенности полезно для обузданія людей пронырливыхъ, часто пускающихъ въ ложные доносы.

706. *Рапортъ ген.-м. Тихановскаго ген. Ртищеву, отъ 23-го апрѣля 1816 года, № 360.—Шуша.*

Превосходительный ген.-м. и высокост. Мехти-

Кули-ханъ. Карабагскій пишетъ ко мнѣ письмо, что во времена Персидскаго владѣльца Надир-шаха угнаты были изъ разныхъ мѣстъ Карабага нѣсколь-ко семействъ въ Хорасанъ и въ Кабуль, въ томъ чис-лѣ взяты также нѣкоторые Джеванширскіе жители, по-селившіеся въ Кабуль, гдѣ потомъ въ послѣдствіи вре-мени нѣкоторые за отличіе пожалованы ханами, изъ оставшихся-же въ Карабагѣ Джеванширскихъ жите-лей Мамед-бекъ, во время Ибрагим-хана, отца Мех-ти-Кули-хана, поѣхалъ для возвращенія родственни-ковъ своихъ въ Кабуль, но когда и онъ пожалованъ былъ тамъ ханомъ, то писалъ много разъ въ Кара-багъ къ оставшемуся послѣ него сыну Вели-Мамеду, коего просилъ пріѣхать къ себѣ; но сей сынъ, буду-чи уже въ совершенныхъ лѣтахъ и женатый, не поже-лалъ къ нему ѣхать, а между тѣмъ одинъ купецъ подъ предлогомъ сына поѣхалъ въ Кабуль и, являсь къ по-мянутому Мамед-беку, назвалъ его сыномъ и онъ, признавши его таковымъ, принялъ; но послѣ, когда по прошествіи 6-ти мѣсяцовъ Мамед-бекъ померъ, то сей подложный сынъ сдѣланъ вмѣсто него ханомъ. Прожи-вающий-же нынѣ въ Карабагѣ, настоящій его сынъ Вели-Мамедъ, узнавши о семъ, просилъ хана поз-волить ему ѣхать въ Кабуль, для полученія оставша-го послѣ отца его имущества, по каковой его прось-бѣ превосходительный Мехти-Кули-ханъ Карабагскій далъ ему отъ себя свидѣтельство съ приложеніемъ пе-чатей старыхъ людей, что онъ дѣйствительно сынъ Мамед-бека и намѣренъ еще послать съ нимъ одно-го родственника, одного купца, малолѣтнаго сына и 2-хъ человѣкъ изъ Карабагскихъ жителей, на что испрашиваетъ однако-же моего позволенія.

707. *Тожже, отъ 28-го июня 1816 года, № 60.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а, отъ 31-го ми-нувшаго марта, съ № 406 ко мнѣ послѣдовавшаго, въ разсужденіи несходственности расчетовъ Мехти-Кули-хана съ расчетами Казенной Экспедиціи касательно недоимки, почитающей на Карабагскомъ ханствѣ со вступленія онаго въ Россійское подданство, почему я требовалъ отъ Мехти-Кули-хана Карабагскаго всѣ бывшіе у него подлинныя документы о суммахъ, въ наличности въ казну отъ него внесенныхъ, равно и

о количествѣ провіанта, въ зачетъ дани поставленномъ, по полученіи коихъ, по сдѣланіи разсчета оказалось, что съ начала вступленія Карабага, т. е. съ прошла-го 1806 года по сей 1816 годъ внесено отъ Мехти-Кули-хана червонцами 30,808 и серебромъ 1 р. 5 к., да провіанта поставлено на 11,683 черв. и 36½ к. с.; да отъ полк. Ханлар-аги — черв. 1,376 и провіанта на 398 черв. и 2 р. 20½ к. с., а всего обоими на 44,266 черв. и серебромъ 61 к. Отъ полк. Джафар-Кули-аги хотя я требовалъ таковыхъ квитанцій, но оный отозвался, что хотя онъ отдавалъ деньги и про-віантъ и получалъ въ томъ квитанціи, но оныя всѣ имъ утеряны; для сдѣланія-же счета о сей-же подати по бумагамъ и журналамъ прежнихъ годовъ, то такъ какъ завѣдывающій сими счетами подполк. Парфеновъ помре, почему дѣланы были уже по смерти его изъ дѣлъ и расчетовъ съ ханомъ окружныхъ начальни-ковъ выборки, по счету коей оказалось, что посту-пило во все время деньгами и провіантомъ всего на 46,017 черв. и 1 р. 14 к. с. Почему для точнаго и вѣрнаго соображенія сихъ счетовъ какъ полученные мною отъ Мехти-Кули-хана квитанціи и росписки всѣ въ подлинникахъ, такъ равно и учиненную мною изъ дѣлъ выборку препроводилъ вмѣстѣ съ симъ Верхов-наго Грузинскаго Правительства въ Казенную Эк-спедицію.

Что-же в. выс-о въ тоже время предписать из-волили сдѣлать новую перепись всѣмъ жителямъ, Ка-рабагъ нынѣ населяющимъ, и по полученіи оной сдѣ-лать расчетъ дани за 1813, 1814 и 1815 годы, то для сдѣланія вышеупомянутой переписи откомандиро-ваны мною 2 офицера изъ 7-го Карабинернаго полка въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, которые и понынѣ еще по неокончанію такового дѣла не возвратились; а какъ я долженъ по прибытіи подполк. Ладинскаго вслѣдствіе предписанія в. выс-а отправиться въ кр. Нуху и сдать ему по отбытіи моемъ всѣ дѣла, до Ка-рабагскаго ханства по части военно-окружнаго началь-ника относящіеся, почему я между прочимъ предпи-шу ему, когда придутъ посланные офицеры и до-ставятъ о всѣхъ жителяхъ, Карабагъ населяющихъ, опись, то чтобы онъ предписаніе в. выс-а по сему предмету привелъ-бы въ надлежащее исполненіе.

І. Б А К У.

708. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 26-го ноября 1812 года, № 577.*

Изъ представленія ко мнѣ Бакинской портовой

таможни, также изъ рапорта исправляющаго долж-ность Бакинскаго коменданта подполк. Якимова и на-конецъ изъ просьбы Бакинскаго откупщика Тарумова, къ удивленію моему, усмотрѣлъ я, что в. пр. запре-

щена совершенно торговля съ Персіею. Въ предписаніи-же моемъ, за № 457, я преподаль вамъ правила отнюдь не касающіяся до запрещенія торговли, а только до прерванія однихъ непозволительныхъ тайныхъ сношеній за границую, какъ со стороны владѣльца, такъ и народа ввѣреннаго вамъ округа, также въ разсужденіи сношеній, какія могли-бы по дѣламъ отъ стороны Персидскаго правительства случиться чрезъ посредство ваше къ главному начальству здѣшняго края и, наконецъ, относительно строгаго наблюденія за шпионами и за тѣмъ, дабы никто безъ вѣдома мѣстнаго начальства во ввѣренномъ вамъ округѣ не отлучался за границу. Но в. пр., не внявъ настоящей силѣ моего предписанія, гдѣ о прекращеніи торговли не сказано ни слова, запретили оную во всей строгости, изъ чего вышли тѣ послѣдствія, что Бакинскому купечеству, заготовившему слишкомъ на 200 т. р. шафрану, марены и другихъ произведеній, отпускаемыхъ въ Персію, сдѣланъ важный подрывъ и раззореніе. Бакинскій откупщикъ, коего нефть и соль идетъ въ одну Персію, понесши значительный убытокъ, подалъ просьбу о расчетѣ своемъ съ казною и въ заключеніе казна по тамождѣ Бакинской лишилась своихъ доходовъ. Итакъ, посѣвъ отвратить дальнѣйшія еще послѣдствія сего запрещенія, я съ нарочнымъ курьеромъ отправилъ предложеніе мое Бакин-

ской тамождѣ, дабы немедленно возобновить отпускъ въ Персію всѣхъ произведеній того края на прежнемъ положеніи, равно какъ и привозъ Персидскихъ товаровъ дозволить безъ всякой перемѣны, кромѣ того, что по настоящей силѣ прежняго моего вамъ предписанія в. пр. должны принять надлежащія мѣры, дабы во всѣхъ торговыхъ городахъ ввѣреннаго вамъ округа мѣстное начальство, снабженное отъ васъ нужными наставленіями, имѣло точное свѣдѣніе о всѣхъ Персидскихъ купцахъ по торговлѣ пріѣзжающихъ, примѣчало-бы строго, нѣтъ-ли между сими торгующими праздныхъ людей, пріѣзжающихъ только для шпионства, также имѣло-бы въ виду ихъ поведеніе и связи съ нашими жителями и въ случаѣ обнаруженія ихъ вредныхъ намѣреній поступало-бы съ таковыми какъ съ шпионами; наконецъ, объ отъѣзжающихъ Персидскихъ купцахъ имѣло-бы вѣрное свѣдѣніе и строго наблюдало, чтобы на купеческихъ судахъ или при каравахъ не укрывались люди неизвѣстные, либо наши подданные тайнымъ образомъ безъ вѣдома начальства не отлучались за границу, а съ сими послѣдними, буде ихъ поймутъ, поступали-бы какъ съ измѣнниками. Дабы-же со стороны морскаго начальства не было дѣлано непозволительныхъ препятствій сей торговлѣ, то отъ меня съ симъ-же нарочнымъ послано предписаніе къ кап. 1-го ранга Веселаго.

К. Т А Л Ы Ш Ъ.

709. *Всеподданный рапортъ ген. Ртищева, отъ 19-го мая 1812 года, № 10.*

Имѣвъ счастье получить чрезъ государственнаго канцлера гр. Румянцова полномочія, на имя мое данныя, за собственноручнымъ подписаніемъ В. И. В., вмѣняю себѣ въ священную обязанность всеподданнѣйше при семъ случаѣ представить, что зная безприкладно-милосердное сердце В. И. В., всегда постоянно расположенное къ миру и доброму согласію со всѣми сосѣдями могущественной Имперіи В. В., потщусь въ соотвѣтствіе священной воли Вашей достигать цѣли, клонящейся къ восстановленію съ Персіею благословеннаго мира, и съ неограниченнымъ усердіемъ моимъ буду стараться оправдать неоцѣненное для меня Высочайшее довѣріе, коимъ В. И. В. благоугодно было осчастливить меня.

При семъ случаѣ истинное рвеніе мое къ пользамъ службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, побуждаетъ меня принять смѣлость всеподданнѣйше пред-

ставить въ благоусмотрѣніе В. И. В. слѣдующія обстоятельства:

Въ числѣ статей, кои съ Высочайшаго повелѣнія В. В. сообщилъ мнѣ государственный канцлеръ, для удержанія оныхъ основаніемъ мира, если Богъ благословитъ сіе полезное преднамѣреніе, IV-й пунктъ, заключающійся въ томъ, „чтобы Талышинское ханство съ обѣихъ сторонъ признать независимымъ, но подъ рукою В. И. В.“,—есть такой для меня указъ, котораго можетъ быть всѣ силы мои и ревностнѣйшее усердіе не въ состояніи будутъ развязать, на случай непремѣннаго настоянія Персидскимъ правительствомъ, чтобы владѣніе сіе, составлявшее часть достоянія Персіи, было теперь признано единственною ея собственностью.

Въ 1810 году, при съѣздѣ моего предмѣстника ген. Тормасова съ Мирза-Безюргомъ для заключенія перемирія между двумя державами, Талышинское ханство въ числѣ другихъ причинъ было едва-ли не главнымъ камнемъ преткновенія къ успѣхамъ въ семъ дѣлѣ

и послѣдовавшаго потомъ несогласія съ поднятіемъ вновь оружія съ обѣихъ сторонъ.

Почему долгъ званія моего и стремленіе къ благу отечественному налагаютъ на меня священную обязанность дѣйствовать въ семъ случаѣ и говорить по правдѣ предъ лицомъ В. П. В. и всеподданнѣйше представить въ Высочайшее благоусмотрѣніе Ваше, что соображаясь съ нынѣшнимъ состояніемъ дѣла здѣшняго края и также съ извѣстными мнѣ дальнѣйшими обстоятельствами, я, сколько позволяетъ мнѣ мой разумъ и мѣстные свѣдѣнія здѣсь собранныя, нахожу, что въ случаѣ непреклонной рѣшимости Персидскаго правительства удержать подъ своею зависимостью Талышинское ханство, согласіе на то, въ видѣ однако-же уступки и доказательства чистосердечнаго расположенія къ миру со стороны Имперіи В. В., не только не уменьшитъ выгодъ, кои при удержаніи прочихъ статей, предполагаемыхъ къ основанію мира, подлежатъ отъ возстановленія онаго; но, по мнѣнію моему, еще и полезно въ особенности для здѣшняго края, для того, что Талышинское владѣніе, составлявшее всегда принадлежность Персіи, бывъ не болѣе 20-ти лѣтъ принято подъ покровительство Россійской Имперіи по просьбѣ самого хана и безъ признанія онаго Персидскимъ правительствомъ, требовало всегда напрасныхъ и при томъ важныхъ пожертвованій со стороны нашей чрезъ непрерывное содержаніе у береговъ сего ханства знатной части Каспійской флотиліи для защищенія онаго, не принося никогда Россіи нималѣйшей пользы, ибо Мир-Мустафа-ханъ, управляющій нынѣ симъ владѣніемъ, туне пользуясь столь важнымъ благодѣтельствомъ, оказываемымъ ему Россійскою Имперіею, не платитъ ни дани В. И. В., ни содѣйствуетъ своими войсками въ случаѣ надобности и ни-же обложенъ другими какими либо обязанностями, кои-бы означали хотя малую зависимость его отъ Россіи. Между тѣмъ, нынѣшнее распространеніе владѣній В. П. В. въ здѣшнемъ краю до самаго Каспійскаго моря и покровительство сему ханству, отдаленному отъ цѣли даже и тѣхъ границъ, кои прежде были предполагаемы въ постановленіи съ Персіею, теперь при усиленныхъ напряженіяхъ сей державы, чтобы сію собственность, какъ непокоренную отъ Персіи Россійскимъ оружіемъ, имѣть въ своей власти, вовлекли въ необходимость, можно сказать, вредную, чтобы подкрѣплять сіе владѣніе не одною-же флотиліею, но нерѣдко и пѣхотными войсками, не взирая на крайность въ оныхъ для защиты собственныхъ границъ здѣшняго края. Даже и теперь изъ морскаго баталіона, присланнаго въ Баку и входящаго въ

составъ гарнизона сей крѣпости, находится въ Талышахъ 200 чел. рядовыхъ, отправленныхъ моимъ предмѣстникомъ по случаю собравшихся было въ немалыхъ силахъ близъ границъ сего владѣнія Персидскихъ войскъ, въ исходѣ января нынѣшняго года.

При томъ Талышинское ханство съ перемѣною нынѣшней системы въ основаніяхъ границъ, находясь внѣ предполагаемой черты и не представляя для Россіи никакой существенной пользы, можетъ только служить пружиною къ возбужденію въ Персидскомъ правительствѣ нѣкоторыхъ подозрѣній насчетъ неискренности Россійской Имперіи и охладить дружественное расположеніе онаго къ возстановленію твердаго мира.

Впрочемъ и при самомъ согласіи Персидскаго правительства на таковое требованіе наше по сему предмету, кажется мнѣ, нельзя ожидать, чтобы особенныя какія либо пользы для Россіи могли отъ сего произойти, потому что, кромѣ видовъ на нѣкоторую удобность торговли, никакихъ другихъ выгодъ не предвидится. Однако и сей предметъ нисколько не важенъ для того, что Имперія В. В., имѣя подъ своею властью Сальяны, Баку, Дербентъ и Астраханскій портъ, никогда не найдетъ препятствія въ торговлѣ, особливо при господствованіи Россійскаго флота на Каспійскомъ морѣ и когда также мирнымъ трактатомъ постановлена будетъ свободная торговля съ Персіею во всѣхъ владѣніяхъ ей-принадлежащихъ, да и самъ Талышинскій ханъ по необходимости будетъ тогда дѣлать для Россіи всякое уваженіе какъ для собственныхъ своихъ выгодъ по связямъ торговымъ, такъ и по дѣйствіямъ страха отъ вліянія, какое Россійская Имперія будетъ всегда имѣть надъ симъ ханствомъ по его мѣстоположенію, какъ отъ стороны моря, такъ и съ сухаго пути отъ Сальянъ.

Сверхъ того, ненадѣянность на постоянство самого хана, въ коего вѣрности къ В. И. В. ручаться нельзя, и непрерывныя интриги Персидскаго правительства могутъ, по моему образу сужденія, производить только безконечныя замѣшательства, трудныя въ своей развязкѣ, ибо ханство сіе, вышедшее изъ-за черты границъ, предполагаемыхъ къ основанію мира и по своему мѣстному положенію съ сухаго пути составляющее внутреннее владѣніе Персіи, будучи близко къ самому, такъ сказать, сердцу ея, не престанетъ вкоренять въ Персидскомъ правительствѣ всегдашнее безпокойствіе и возбуждать мщеніе къ Талышинскому хану чрезъ разныя стѣсненія, которыя при удержаніи Россійскою Имперіею особаго покровительства сему владѣнію будутъ требовать огражденія его со сторо-

ны нашей и такимъ образомъ доводить до нарушенія истинной дружбы и добраго согласія между двумя державами.

Затѣмъ, если-бы смотрѣть на пользу отъ сего владѣнія съ той точки, что на случай имѣются виды для предбудущаго времени относительно Персіи и что нынѣ, удержавъ оное подъ особеннымъ покровительствомъ В. И. В., можно будетъ тогда удобнѣе нанести ударъ въ самое сердце Персіи, то противъ сего представляется другое ближайшее сужденіе, что флотъ В. И. В., владычествующій на Каспійскомъ морѣ, при первой надобности, тотчасъ можетъ привести Талышинское ханство подъ власть Россійской Имперіи, а съ сухаго пути чрезъ Сальяны, смежные съ симъ владѣніемъ, всегда удобно можно ввести въ оное войска В. И. В.

Итакъ, вѣдая милосердную и непреложную волю Вашу, всемилостивѣйшій Государь, чтобы для благоденствія подданныхъ В. В., населяющихъ здѣшній край, ускорить возстановленіемъ мира съ Персіею для пользы и другихъ важнѣйшихъ дѣлъ, я, по неограниченному усердію моему, осмѣлился представить въ Высочайшее усмотрѣніе всѣ сіи обстоятельства и какъ сынъ отечества, взирая на одни истинныя пользы для службы В. И. В., равно и для здѣшняго края, изнуреннаго продолжительною войною и по многимъ причинамъ требующаго успокоенія миромъ,—пріемлю также смѣлость предварительно испрашивать Высочайшаго рѣшенія: во-1-хъ, можно-ли мнѣ будетъ, въ силу даннаго мнѣ полномочія на заключеніе мира съ Персіею, сдѣлать какое либо уваженіе, въ случаѣ непреодолимаго упорства со стороны Персидскаго правительства признать Талышинское ханство независимымъ отъ обѣихъ державъ, но подъ особымъ покровительствомъ Россійской Имперіи, и какую долженъ буду принять рѣшимость, если встрѣтится, что сіе владѣніе, бесполезное для Россіи, послужитъ по примѣру 1810 года важнымъ препятствіемъ къ достиженію благополучнаго мира и орудіемъ къ поднятію вновь тягостной войны? А во-2-хъ, какъ безъ сомнѣнія ожидать должно, что Персидское правительство при договорахъ о мирѣ будетъ настаивать объ основаніи участи Грузинскаго царевича Александра, покровительствуемаго Персіею, то въ руководство мое необходимо нужно имѣть предварительное рѣшеніе о Высочайшей волѣ В. И. В. по сему предмету.

Все-же сіе предавая въ Высочайшее усмотрѣніе, имѣю счастье всеподданнѣйше присовокупить, что, впрочемъ, я не упущу истощить всей возможности моего усердія, дабы предуспѣть въ склоненіи Персид-

ское правительство признать независимость Талышинскаго владѣнія, подъ рукою и ручательствомъ В. И. В.

710. *Письмо гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 23-го іюня 1812 года.—Бреславъ.*

Г. И., получивъ донесеніе в. пр. отъ 19-го мая, коимъ изволите представить разныя замѣчанія касательно Талышинскаго ханства, указалъ мнѣ сообщить вамъ, что добровольное вступленіе онаго ханства подъ покровительство Россіи и оказанная оному защита въ продолженіи 20-ти лѣтъ побуждаютъ Е. В. желать, чтобы при негоціаціи съ Персіею употреблено было наисильнѣйшее настояніе, дабы подъ покровительствомъ-же Россіи устроить его независимость, въ чемъ Е. В. и полагается совершенно на то извѣстное ему усердіе, съ каковымъ исполняются всѣ порученія, Высочайшею Его довѣренностью на васъ возлагаемыя. Но ежели-бы непреклонность Персіянъ по сему предмету простиралась до того, что сей одинъ пунктъ могъ-бы помѣшать успѣшному окончанію переговоровъ, въ такомъ случаѣ Е. В. разрѣшаетъ васъ постепенно смягчать сію статью и ежели востребуется нужда, то и совсѣмъ оставить, но не иначе какъ употребивъ уже всѣ способы къ одержанію оныхъ и при томъ положа условіе, что ни владѣлецъ Талышинскій, ни его подданные не понесутъ никакого мщенія со стороны Персіи и что прошедшее будетъ предано забвенію.

О царевичѣ Александрѣ при мирной негоціаціи, буде можно, то умолчать совсѣмъ; но если-бы Персидскіе полномочные настояли о учрежденіи жребія его, то предоставить ему свободу или навсегда въ Персіи оставаться или, ежели онъ пожелаетъ оттуда возвратиться, то согласиться и на сіе, но съ тѣмъ только, что пребываніе его будетъ учреждено въ Петербургѣ по примѣру другихъ царевичей его дома и съ равными преимуществами и обнадеживъ его, что Г. И., забывая все прошедшее, приметъ его съ тою милостью, какой онъ долженъ ожидать отъ щедротъ и милосердія Е. В.

711. *Тоже, ген. Ртищева къ Мир-Мустафа-хану, отъ 5-го іюля 1812 года, № 245.*

Письмо ваше я имѣлъ удовольствіе получить и за поздравленіе меня съ благополучнымъ пріѣздомъ въ Грузію и со вступленіемъ въ главное начальство надъ всѣмъ здѣшнимъ краемъ вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъяснить вамъ искреннюю благодар-

ность, пріемля сіе знакомъ вашего усердія и благо-расположенія ко мнѣ.

Въ разсужденіи-же защиты владѣнія вашего отъ непріятелей, оному угрожающихъ, то я, знавши неотступное покровительство васъ великимъ нашимъ Г. И., равно какъ и усердіе ваше къ Всероссійской Имперіи, многими опытами доказанное, не оставляю никогда въ нужныхъ случаяхъ подавать вамъ всякую помощь по силѣ моей возможности, при чемъ, дабы доказать вамъ искренность моего усердія, я хотя въ теперешнее время совершенно не предвижу никакой опасности для вашего владѣнія, но уважая просьбу вашу и желая доставить вамъ спокойствіе, далъ повелѣніе командующему эскадрою судовъ у береговъ Талышинскихъ, кап. Веселаго не только оставить во владѣніи вашемъ нынѣ находящіяся тамъ войска, но и умножить число ихъ солдатами, отправленными уже изъ Астрахани въ Баку. Между тѣмъ чрезъ вашего же чиновника послалъ предписаніе и къ начальнику войскъ въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ расположенныхъ, ген.-м. Хатунцову, чтобы онъ съ своей стороны въ случаѣ совершенной надобности немедленно подкрѣпилъ васъ новыми войсками и всегда имѣлъ-бы въ виду покровительство и сбереженіе вашего владѣнія. Слѣдовательно в. высокост. насчетъ сей можете быть спокойны и увѣрены, что покровительство и защита вамъ нужная будутъ всегда съ вами неразлучны во всѣ времена, доколѣ сохранена вами будетъ ненарушимо вѣрность и усердіе къ Е. И. В.

712. *Репортъ командующаго эскадрою судовъ Каспійской флотиліи кап. 1-го ранга Веселаго ген. Ртищеву, отъ 21-го августа 1812 года, № 679.*

Талышинскій весь народъ и нѣкоторые родственники Мир-Мустафа-хана, увѣрившись совершенно, что Персидскія войска около 10-ти тысячъ чел., въ числѣ коихъ 2 тысячи обученныхъ, съ артиллеріею подъ управленіемъ Англичанъ, слѣдуютъ въ ихъ владѣнія для раззоренія, тотчасъ измѣня хану въ преданности своей, оставили его на произволъ судьбы и, соединившись съ непріателемъ, 9-го августа въ числѣ 20-ти тысячъ вошли въ Ленкорань, а измѣнники Талышинцы первые начали жечь дома тѣхъ людей, кои съ ханомъ удалились и коихъ дома стояли въ окрестности Ленкорани.

Англичане съ передовымъ своимъ войскомъ, съ 8-ю пушками 6-ти-фунтоваго калибра, съ музыкою и барабаннымъ боемъ бросились на укрѣпленное нами мѣсто, въ надеждѣ однимъ ударомъ разрушить стѣну, скрывающую порученный мнѣ отрядъ и хана съ ма-

лымъ числомъ приближенныхъ его, но противу чаянія своего были отражены морскою артиллеріею съ судовъ съ чувствительною для нихъ потерею; съ нашей-же стороны при семъ сраженіи убило ядромъ солдата 1-го, Талышинцевъ 2-хъ.

10-го числа съ равнымъ стремленіемъ первому покушались они на крѣпость, но несчастіе были въ своемъ успѣхѣ.

Англіійскій маіоръ Арсъ, встрѣтивъ, какъ видно, преткновеніе въ своемъ предпріятіи, прислалъ ко мнѣ гусарскаго капитана съ просьбою сдѣлать перемиріе на 7 дней для того, чтобы отписать своему министру, быть-ли Англичанамъ противу насъ въ дѣйствиіи или нѣтъ, ибо Англіійскій дворъ съ нашимъ долженъ быть нынѣ въ союзѣ. На таковую просьбу я ничего ему не сказалъ, но далъ замѣтить, что я никакъ не согласенъ принять ихъ предложеніе. Отрицательный отзывъ принудилъ самого Арсъ пріѣхать ко мнѣ на эскадру для возобновленія своихъ требованій. Тутъ я примѣтилъ, что подъ симъ перемиріемъ скрываться должна какая нибудь личная выгода Англичанъ и Персовъ и потому рѣшительно отказалъ. Послѣ сего между разговорами Арсъ сказывалъ мнѣ, что принцъ (такъ называютъ они Аббас-мирзу) приказалъ сердарю Эмирхану по завладѣніи Талышами назначить своихъ чиновниковъ къ управленію областью, желая оставить оную навсегда за Персіею.

Изложивъ в. пр. о происшествіи въ Талышинскомъ ханствѣ, я обязаннымъ себя нахожу также довести о положеніи своемъ:

1) Суда, кои теперь расположены по берегу для отраженія непріятеля, обстоятъ благополучно; но продолжать далѣе стояніе свое на пушечный выстрѣлъ отъ берега весьма опасно, по причинѣ наступающаго бурнаго осенняго времени, да и дѣйствовать при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ съ судовъ никакъ не возможно. 2) Отрядъ изъ 400 чел. Русскихъ солдатъ съ 3-х-фунтовою полевой пушкою, подъ командою маіора Повалишина, весьма слабъ сдѣлать вылазку на непріятеля, который расположился въ лѣсахъ и занялъ выгодную позицію. 3) Для продовольствія народа, оставшагося съ ханомъ, провизіи весьма мало или, лучше сказать, почти ничего нѣтъ, а непріятель располагается, ежели не навсегда остаться, по крайней мѣрѣ надолго. 4) Забрать солдатъ некуда и изъ крѣпости орудія, коими она съ судовъ вооружена въ виду непріятеля, а послѣ сего оставить на жертву слишкомъ до 1,000 семей Талышинцевъ, кои ввѣрили судьбу свою нашему покровительству, оставивъ свое имущество, никакъ не можно или, по крайней мѣрѣ, сопряжено бу-

детъ съ опасностью и стыдомъ для насъ; сверхъ сего я долженъ буду отворить непріятелю вольный проходъ въ Сальяны и далѣе.

По симъ 4-мъ пунктамъ моего положенія я покорнѣйше прошу в. пр. разрѣшить мнѣ: что прикажете дѣлать? Я-же осмѣливаюсь доложить, чтобы не подвергать опасности судовъ у берега во время вѣтровъ и не дать непріятелю разстроить насъ, нужно скорѣ сдѣлать теперешнему отряду подкрѣпленіе войсками и полевыми орудіями; диверсія сія должна быть весьма непріятна для непріятельскихъ войскъ, кои теперь расположились въ Ленкорани.

До разрѣшенія в. пр. въ теперешнемъ моемъ положеніи, сколько силъ моихъ достанетъ, я буду удерживаться.

713. *Тоже, отъ 25-го августа 1812 года, № 735.*

Послѣ отправленія донесенія моего къ в. пр. августа 21-го дня, за № 679, о происшествіи въ Талышинскомъ ханствѣ, я поспѣшаю донести почтеннѣйше, что непріятель, отступя на нѣкоторое разстояніе отъ берега, сдѣлалъ родъ нѣкотораго укрѣпленія, осыпая кругомъ себя валомъ, и въ такомъ положеніи держится.

Съ моей стороны, я поставилъ противу сей засыпи бомбардирскій корабль „Громъ“, для наблюденія за движеніемъ непріятеля и изрѣдка бомбардирую къ воспрепятствованію непріятелю на дальнѣйшее покушеніе. Корветъ „Ариадна“ стоитъ противу узкаго прохода къ сенгерамъ; постъ сей въ тихое время весьма страшенъ для непріятеля въ случаѣ покушенія его на крѣпость, но весьма слабъ и даже опасенъ для судна, когда подуютъ сѣверо-восточные вѣтры, кои начинаютъ уже свирѣпствовать.

Теперь порученные мнѣ суда и отрядъ Каспійскаго морскаго баталіона обстоятъ благополучно, о чемъ в. пр. почтеннѣйше донести честь имѣю и покорнѣйше прошу разрѣшить меня на первое представленіе мое, за № 679. Буде я отъ в. пр. по какимъ-нибудь случаямъ не получу скорого разрѣшенія, то я намѣренъ по видимымъ обстоятельствамъ хана перевести его совсѣмъ оставшимся народомъ на Сару и если возможно, то и весь отрядъ Каспійскаго баталіона, въ отвращеніе худыхъ послѣдствій, могущихъ быть въ осеннее время.

714. *Предписаніе ген. Ртищева кап. Веселаго, отъ 4-го сентября 1812 года, № 383.*

Репортъ вашъ, № 679, о нападеніи Персидскихъ войскъ на Талышъ я получилъ и по содержанію ис-

прашиваемыхъ вами отъ меня разрѣшеній, считаю нужнымъ васъ увѣдомить, что я нахожусь теперь въ Карабагѣ и дней чрезъ 6 надѣюсь непременно имѣть свиданіе съ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою, который по сношеніямъ между нами прибылъ уже къ границѣ для личныхъ переговоровъ со мною о поставленіи мира между Россією и Персидскимъ правительствомъ. Между-же тѣмъ, въ силу сдѣланнаго между нами перемирія, требовалъ я отъ Аббас-мирзы, чтобы онъ прекратилъ военныя дѣйствія противъ Талышей и получилъ нынѣ отъ него письмо съ нарочно присланнымъ чиновникомъ, что онъ приказалъ приостановить непріятельскія дѣйствія противъ Талышей и ничего не предпринимать до окончанія между нами переговоровъ. Переводъ съ сего письма для свѣдѣнія вашего при семъ прилагаю, увѣдомляя при томъ, что по симъ обстоятельствамъ я не признаю теперь нужнымъ для содѣйствія вамъ дѣлать диверсію Персидскимъ войскамъ и также васъ усиливать новыми войсками. Я поручаю вамъ только съ флотилією и отрядомъ вамъ ввѣреннымъ держаться въ той самой позиціи, въ какой вы нынѣ находитесь, наблюдая всевозможную воинскую осторожность, и впредь до моего особливаго повелѣнія не предпринимать въ силу перемирія ничего наступательнаго противъ Персіянъ; но впрочемъ, если-бы Персіяне сами по вѣроломству своему сдѣлали на васъ новое покушеніе, то отразить ихъ оружіемъ. Объ успѣхахъ моихъ въ переговорахъ, также и о мѣрахъ, какія вамъ должно будетъ взять, на случай несогласія между нами, я вскорости не премину васъ увѣдомить. Между тѣмъ, въ руководство ваше предварительно вамъ предписываю всемѣрно удерживать ввѣренный вамъ постъ и защищать Талышинскаго хана до послѣдней возможности, что я отдаю на совѣсть и честь вашу. Если-же-бы сверхъ чаянія не послѣдовало между нами согласія и войска Персидскія, усились еще новыми, опять устремились на пораженіе отряда вами командуемаго, при чемъ вы увидѣли-бы совершенную невозможность держаться болѣе, не рискуя потерять отрядъ прежде нежели подоспѣетъ къ вамъ помощь или сдѣлана будетъ особая диверсія, то въ такомъ одномъ случаѣ разрѣшаю вамъ, посадивъ весь отрядъ на суда, также забравъ изъ крѣпости артиллерію и взявъ самого Мир-Мустафа-хана Талышинскаго съ однимъ его семействомъ и имуществомъ, буде онъ не согласится добровольно, имѣете слѣдовать въ Баку. Безопасность-же хана, его семейства и имущества будетъ оставаться на попеченіи и совершенной вашей отвѣтственности. При чемъ еще повторить долженъ, что сія послѣдняя мѣра дол-

жна быть вами принята въ самой только совершенной крайности и слѣдствіе самое строгое по сему случаю не будетъ упущено. Впрочемъ ханъ не долженъ быть преждевременно извѣстенъ о семъ моемъ разрѣшеніи, даваемомъ вамъ на всякій нечаянный случай, ибо онъ могъ-бы прійти въ уныніе и думать, что мы оставляемъ его владѣніе, между тѣмъ, какъ я имѣю предположеніе привести въ исполненіе всѣ способы, чтобы подать ему зависящую отъ меня помощь. Въ заключеніе-же, прилагая при семъ копію съ Высочайшаго указа, послѣдовавшаго по случаю заключенія мира между Россіею и Англіею, я поручаю вамъ снестись съ Англійскимъ майоромъ Арсомъ, командующимъ регулярно Персидскою пѣхотою противу вашего отряда, показать ему сію копію и объявить, что непріятельскія его дѣйствія противъ Россійскихъ войскъ служатъ нарушеніемъ дружественнаго союза между Россіею и Англіею.

715. *Тожѣ, отъ 23-го октября 1812 года, № 479.*

Получивъ рапортъ окружнаго начальника ген.-м. Хатунцова, что имъ по силѣ моего предписанія командированы уже въ Талышъ 2 роты съ орудіемъ для диверсіи Персіанамъ, укрѣпившимся близъ Ленкорани и для разсѣянія ихъ соединенно съ Россійскими войсками, составляющими гарнизонъ въ Ленкорани, и съ содѣйствіемъ при томъ эскадры военныхъ судовъ, вами командуемой, я нахожу нужнымъ предписать вамъ, чтобы вы по окончаніи военной операціи, въ успѣхахъ коей я не сомнѣваюсь, если со стороны вашей исполнено будетъ въ точности данное вамъ мое предписаніе и по разсѣянніи непріятеля въ Талышахъ, гдѣ по вѣрнымъ извѣстіямъ, у меня имѣющимся, осталась Персіанъ только самая малая часть, а прочіе всѣ взяты Аббас-мирзою къ Араксу, немедленно отпустили-бы сіи 2 роты Троицкаго пѣхотнаго полка, доставивъ оныя обратно на судахъ въ Сальяны для слѣдованія ихъ въ Кубу по имѣющейся въ оныхъ тамъ надобности. Объ успѣхахъ-же военныхъ вашихъ дѣйствій и о распоряженіяхъ, кои по согласію съ Мир-Мустафа-ханомъ будутъ вами сдѣланы по прогнаніи непріятеля въ пользу Талышскаго ханства, Россіею покровительствуемаго, я буду ожидать подробнаго отъ васъ увѣдомленія. Равно и роту въ Сальянахъ находящуюся отправить къ ген.-м. Хатунцову.

716. *Тожѣ, ген.-м. Котляревскому, отъ 1-го декабря 1812 года, № 590.*

Рапортъ в. пр. о выводѣ изъ-за Аракса 811 се-

мействъ я получилъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Отдавая полную справедливость въ семъ случаѣ майору кн. Абхазову, ходившему съ отрядомъ войскъ за Араксъ и исполнившему съ толикимъ успѣхомъ сіе предпріятіе, я однако-же наиболѣе обязываюсь быть признательнымъ в. пр., потому что сіе удачное дѣйствіе безъ блистательныхъ успѣховъ, кои вы приобрѣли чрезъ пораженіе главной Персидской арміи, не могло-бы такъ легко исполниться, а во-вторыхъ, что оно есть слѣдствіе благоразумной предусмотрительности вашей и основательныхъ наставленій, данныхъ вами въ руководство майору кн. Абхазову. Впрочемъ какъ и самое исполненіе въ точности вашихъ наставленій дѣлаетъ особенную честь сему усердному къ службѣ штаб-офицеру, то я, уважая въ полной мѣрѣ засвидѣтельствованіе о немъ в. пр., не премину сходно съ представленіемъ вашимъ испросить ему Монаршую награду и ходатайствовать вмѣстѣ съ тѣмъ объ отличіи Джебраильскаго старшины Якуб-аги, котораго вы признаете достойнымъ капитанскаго чина съ жалованьемъ по оному серебромъ. Что-же касается до оставленія сихъ выведенныхъ семействъ подъ единственнымъ вѣдѣніемъ военнаго начальника въ Карабагъ, не отдавая ихъ подъ власть хана, то по важности сего обстоятельства, которое касается до ограниченія власти ханской и слѣдственно до отступленія отъ силы трактата, священнымъ именемъ Е. И. В. заключеннаго, я не прежде могу приступить къ разрѣшенію васъ, какъ сдѣлавъ сперва нужныя по сему предмету соображенія, основанныя на справедливости и на пользахъ дѣлѣ здѣшняго края, которыя должны быть приведены въ исполненіе не иначе, какъ съ Высочайшаго утвержденія Е. И. В. Почему до того времени я поручаю вамъ съ согласія хана семейства сіи поселить на прежнія ихъ жилища или гдѣ признаете за лучшее и предоставитъ ему нѣкоторую зависимость надъ ними, внушивъ и семействамъ должное къ нему повиновеніе; но имѣть однако-же ихъ въ особомъ своемъ покровительствѣ, оказывать имъ всякую законную защиту и не допускать хана ни до какихъ противъ нихъ несправедливостей.

Обращаясь затѣмъ къ извѣстному вамъ предположенію, я сколь ни охотно желалъ-бы немедленно привести оное въ дѣйствіе безъ упущенія времени, потому что мнѣніе ваше признаю основательнымъ и полезнымъ для Карабага, но въ то самое время, какъ я готовъ былъ отправить къ вамъ курьера, прибылъ ко мнѣ изъ Талышей лейтенантъ Кригеръ съ донесеніемъ отъ капитана 1-го ранга Веселаго, что Талышинское владѣніе до сихъ поръ занято 7 т. непріа-

тельскихъ войскъ, что самый г. Ленкоранъ находится въ ихъ рукахъ и что по перехваченнымъ письмамъ отъ непріятеля, которыя доставлены ко мнѣ оригиналомъ, а также по показанію илѣнныхъ посылаются еще новый секурсъ непріятелю, который вскорѣ туда прибудетъ. Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ, слѣдуя здравому сужденію, я призналъ полезнѣйшимъ прежде излѣчить собственную рану, дабы будучи въ полныхъ силахъ, тѣмъ съ болѣею увѣренностью можно было напасть на непріятеля.

Талышинское ханство, какъ вамъ извѣстно, болѣе 20 лѣтъ состоитъ въ покровительствѣ Россійской Имперіи. Г. И. по милосердію своему изволилъ принимать участіе въ владѣльцѣ сей земли, особливо по послѣдствіямъ войны съ Персіею; войска наши тамъ находятся, дерутся каждый день, имѣютъ потерю и не сильны столько, чтобы могли очистить Талышъ отъ непріятеля. Между тѣмъ я за владѣніе сіе, какъ покровительствуемое и защищаемое Россіею, долженъ отдать отчетъ Г. И. точно такой, какъ-бы за самую Грузію, обязанъ и по достоинству Имперіи и по челоуколюбію освободить Талышинскаго хана отъ предстоящаго ему видимо бѣдствія и неменѣе того обратить все мое вниманіе на самыя войска наши, находящіяся въ Талышахъ, которыя съ прибытіемъ изъ Персіи новаго секурса могутъ сами подвергнуться опасности или по позднему уже времени за невозможностью флотилии держаться долго у Талышинскихъ береговъ оставить сіе владѣніе на жертву Персіянамъ, затмить славу Россійскаго оружія и потерять у многихъ владѣльцовъ силу нашего вліянія. Слѣдовательно гораздо болѣе можетъ быть для в. пр. чести и славы, если вы, спасши уже Карабагъ, спасете и Талышъ, истребите или разсѣете 7 т. Персидскихъ войскъ, занимающихъ сіе владѣніе; возстановите хана въ прежней его власти и достоинствѣ и потомъ уже обратитесь на новый вредъ для Персіи. Впрочемъ я не связываю васъ въ самыхъ дѣйствіяхъ и предоставляю распоряженіе въ семъ случаѣ вашему благоразумію и мѣстнымъ соображеніямъ съ обстоятельствами, т. е. послать-ли вамъ въ Талышъ немедленно сильную диверсію изъ числа войскъ, состоящихъ подъ вашимъ начальствомъ, ввѣривъ сей отрядъ надежному штаб-офицеру, а самимъ въ то-же время предпринять съ другою частью войскъ извѣстную вамъ экспедицію, или какъ я желалъ-бы больше и столько-же былъ-бы вамъ благодаренъ, если-бы вы по полученіи сего неотлагательно предприняли сдѣлать диверсію въ Талышъ подъ личнымъ вашимъ начальствомъ и окончивъ со славою дѣйствія ваши въ семъ владѣніи, что по мнѣ-

нію моему не можетъ занять васъ болѣе 10 или 12 дней, тогда уже по тщательнѣйшемъ изслѣдованіи о возможности предполагаемой вами экспедиціи приступили-бы къ оной, ибо я долженъ разсчитывать, что если вы пошлете особый отрядъ въ Талышъ для диверсіи, которой ни на часъ не должно откладывать, и сами въ то-же время съ другою частью войскъ пуститесь въ особую экспедицію, то Карабагъ вовсе оголенъ будетъ отъ войскъ и, Боже сохрани, въ случаѣ неудачи въ одномъ какомъ мѣстѣ ни откуда уже нельзя будетъ подать помощи. Посему-то я лучше желаю обезопасить прежде Талышъ и во внутренности все успокоить, тѣмъ болѣе, что и въ Кахетіи безпокойства еще не прекратились, нежели вдаваться въ новыя предпріятія, коихъ успѣхи нельзя еще полагать вѣрными. Впрочемъ еще повторяю, что я все сіе предоставляю мѣстнымъ вашимъ распоряженіямъ и благоразумію, не связывая васъ въ дѣйствіяхъ, гдѣ только вы можете нанести вредъ непріятелю; но однако-же рекомендуя вамъ всевозможную осторожность и осмотрительность въ предпріятіяхъ вашихъ, такъ какъ отъ нихъ зависѣть должна ваша честь, слава и также отвѣтственность, тѣмъ болѣе нахожу нужнымъ для пользы службы Г. И. личное ваше присутствіе при военныхъ дѣйствіяхъ въ Талышахъ, что по точнымъ извѣстіямъ измѣнники Кочневъ и Лисенко командуютъ тамъ непріятельскими войсками и имѣютъ въ рукахъ своихъ Ленкоранскую крѣпость. О выступленіи-же вашемъ какъ можно поспѣшнѣе, равно и о успѣхахъ, какіе приобрѣтены будутъ вами въ Талышахъ, не оставьте мнѣ донести, потому болѣе, что я единственно для сего случая останавлиюсь отправленіемъ курьера въ С.-Петербургъ.

717. *Репортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 2-го декабря 1812 года, № 614.—Куба.*

Флота кап. 1-го ранга Веселаго увѣдомляетъ меня, отъ 11-го ноября, что кап. Яковлевъ съ 2 ротами Троицкаго пѣхотнаго полка и съ 1 орудіемъ соединился съ Каспійскимъ морскимъ баталіономъ октября 29-го дня на Гамушавани. Ноября 7-го числа шт.-к. Мазуренко со 100 чел. Троицкаго полка и Мир-Мустафаянъ съ своими Персіянами истребили совершенно въ лѣсу отрядъ непріятельскій, прикрывавшій входъ въ рѣку, а изъ оной къ непріятелю, получа въ добычу лошадей, пшено и прочій фуражъ. 9-го того-же ноября кап. Яковлевъ съ 260 чел. прогналъ непріятеля слишкомъ на версту, выгоняя изъ позицій, устроенныхъ имъ на пути къ Ленкорани, съ такимъ пораженіемъ,

что непріятель не успѣвалъ убирать тѣлъ убитыхъ своихъ. Уронъ у него убитыми, ранеными и плѣнными по весьма вѣрнымъ извѣстіямъ простирается до 350 чел.; съ нашей-же стороны въ теченіи разныхъ нападеній убито: обер-офицеръ 1, унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 10 и ранено: унтер-офицеровъ 4, рядовыхъ 43 и всѣ почти наши раненые весьма неопасны, такъ что чрезъ недѣлю могутъ быть въ дѣйствиіи.

На 11-е ноября въ ночи Талышинцы поймали въ лѣсу 8 сарбазовъ и 1 барабанщика съ полною ихъ аммуниціею, которые признались искренно, что непріятель, управляемый Хаджи-Мамед-ханомъ и бѣглецами подполк. Кочневымъ и подпор. Лисенко, собрался изъ всѣхъ мѣстъ въ Ленкорань и послалъ съ требованіемъ къ шах-задѣ секурса или разрѣшить ихъ выступить изъ Талышей. Между-же тѣмъ рѣшительно поклялись не прежде оставить Ленкоранскую позицію, пока всѣ не умрутъ на мѣстѣ. Онъ-же, Веселаго, сколько ни увѣренъ въ храбрости ввѣреннаго ему отряда, но не можетъ рѣшительно сказать, будетъ-ли въ силахъ изъ выгодной позиціи выгнать непріятеля, который имѣетъ у себя 5 орудій.

718. *Тожѣ, кап. 1-го ранга Веселаго, отъ 3-го декабря 1812 года, № 1034.—На транспортъ, чрезъ Бакъ.*

Послѣ прогнанія непріятеля 9-го ноябрю въ Ленкоранскіе лѣса, онъ не смѣлъ показаться на чистое мѣсто, а намъ весьма невыгодно было кинуться на укрѣпленную его позицію, въ центрѣ Ленкорани среди лѣсовъ занятую и защищаемую 5-ю орудіями съ отчаянностію.

Видя трусость непріятеля или потерю присутствія духа, но невозможность напасть на него въ Ленкорани, я, не теряя нѣсколько времени, воспользовался симъ случаемъ, послалъ хана съ нѣсколькими Персіянами и со 150 чел. нашей пѣхоты къ Аркеванской крѣпости для преклоненія прежде отложившихся отъ хана деревень;—успѣхъ совершенно отвѣтствовалъ нашему желанію, ибо ханъ весьма въ короткое время усмирилъ бунтовщиковъ, составлявшихъ партіи въ пользу Персидскаго двора, а другіе, слыша прощеніе хана, явились сами. Итакъ, теперь почти вся западная часть Талышей находится въ рукахъ нашихъ и доставила хану нѣкоторое продовольствіе въ хлѣбѣ, въ которомъ прежде мы весьма нуждались. Стеченіе народа къ Мир-Мустафа-хану часъ отъ часу увеличивается, кромѣ Ардебильской стороны, гдѣ непріятель, разсѣя страхъ, въ особенности когда проходилъ мимо ихъ секурсъ изъ отборныхъ воиновъ 2,500 чел. (о коемъ

в. пр. изъ фирмана къ Хаджи-Мамед-хану, посланнаго отъ Аббас-мирзы и препровожденнаго мною при рапортѣ за № 970 усмотрѣть изволите), секурсу сему я никакъ не могъ воспретить, чтобы не соединиться, ибо мѣстное положеніе къ тому не позволяло.

Теперь в. пр., слава Богу, всѣ дороги въ лѣсъ и нужное продовольствіе Талышинцамъ открыты; мы чувствуемъ себя съ этой стороны свободными, но истребить совершенно непріятеля, увеличившаго себя секурсомъ отборнѣйшихъ воиновъ, при всей храбрости офицеровъ и солдатъ, сопряжено съ большою потерей для насъ и потому я рѣшился лучше наблюдать каждый шагъ его движенія изъ Ленкорани. Коль скоро онъ тронется съ мѣста, я постараюсь всѣми силами наказать его.

Если-же в. пр. угодно будетъ, чтобы досталась намъ артиллерія и непріятель-бы былъ истребленъ на мѣстѣ, то непременно нужно прислать нѣсколько войска съ опытнымъ штаб-офицеромъ; у меня-же теперь подъ ружьемъ 380 чел., которые раздѣлены на два важные пункта, которые запрещаютъ непріятелю одинъ двинуться изъ Ленкорани, а другой ворваться въ Гамушаванъ.

719. *Предписаніе ген. Ртищева кап. Веселаго, отъ 4-го декабря 1812 года, № 602.*

Чрезъ лейт. Кригера получилъ я два ваши рапорта о военныхъ дѣйствіяхъ вашихъ съ отрядомъ вамъ ввѣреннымъ, противъ укрѣпившихся въ Ленкорани Персидскихъ войскъ. Успѣхи, пріобрѣтенные вами въ поискахъ надъ непріателемъ 1-го, 7-го и 9-го чиселъ прошлаго ноябрю мѣсяца, дѣлаютъ честь вашимъ распоряженіямъ, дѣятельности и усердію къ службѣ Г. И. Но какъ непріятель за всѣмъ тѣмъ остается невыгнаннымъ изъ Талышинскаго владѣнія, при томъ-же вы сами въ рапортѣ вашемъ отзываетесь неувѣренностію, дабы съ малымъ отрядомъ у васъ имѣющимся были въ силахъ вытѣснить Персіянъ изъ весьма крѣпкой позиціи ими занятой и что по показаніямъ плѣнныхъ ожидается еще непріателемъ новый секурсъ: то я, сообразивъ весь вредъ, могущій послѣдовать отъ продолженія сей экспедиціи въ нерѣшимости какъ для войскъ нашихъ, такъ равно для флотиліи, которая по позднему времени не можетъ долго держаться у Талышинскихъ береговъ, и наипаче для владѣльца Талышинскаго Мир-Мустафа-хана, покровительствуемаго Россіею, который чѣмъ далѣе непріятель будетъ держаться въ его земляхъ, тѣмъ болѣе понесетъ раззореніе и можетъ ослабѣть въ увѣренности своей на

нашу помощь, призналъ за нужное съ нарочнымъ курьеромъ, вчерашній день отправленнымъ къ ген.-м. Котляревскому, предписать ему немедленно съ 3-мя баталіонами отправиться самому въ Талышъ для диверсіи и однимъ ударомъ рѣшить все дѣло, освободить г. Ленкорань отъ непріятеля, очистить все Талышинское владѣніе отъ Персидскихъ войскъ и совершенно успокоить преданнаго намъ хана. О чемъ считая нужнымъ васъ увѣдомить, я вмѣстѣ съ симъ обращаю къ вамъ и лейт. Кригера.

720. Письмо ген. Ртищева къ Джехангир-хану Шагагскому, отъ 15-го декабря 1812 года, № 614.

По истинному благорасположенію моему къ в. высоч., пріемля всегда искреннее участіе въ дѣлахъ вашихъ, я съ удовольствіемъ пользуюсь открывающимся теперь весьма благоприятнымъ для васъ случаемъ, чтобы употребить васъ на службу всемилостивѣйшаго Г. И., которой вы, какъ мнѣ извѣстно, по усердію своему и преданности къ Россіи, давно желали и искали только случая. Служба-же сія заключается въ слѣдующемъ: я далъ повелѣніе ген.-м. Котляревскому съ сильнымъ отрядомъ войскъ Е. И. В., подъ его начальствомъ состоящимъ, слѣдовать въ Талышъ и соединясь съ Россійскими войсками, тамъ находящимися, освободить сіе владѣніе отъ насилія Персіянъ, истребить ихъ или выгнать и очистить совершенно отъ непріятеля. Какъ-же при томъ мнѣ извѣстно, что въ сосѣдствѣ съ Талышинскимъ владѣніемъ кочуетъ Шагагскій народъ, коего в. высоч. природный ханъ и что, пользуясь пребываніемъ теперь въ Талышахъ сильной части Россійскихъ войскъ, удобно было-бы в. высоч. преклонить бывшій во владѣніи вашемъ Шагагскій народъ переселиться подъ прикрытіемъ войскъ Е. И. В. въ Талышъ или въ Карабагъ, либо въ Елисаветопольскую округу, гдѣ онъ состоялъ-бы подъ единственнымъ вашимъ управленіемъ: то я по усердію моему къ вашимъ пользамъ счелъ за нужное предложить в. высоч., не упуская сего рѣдкаго случая, немедленно отправиться въ Талышъ и явиться къ ген.-м. Котляревскому, который по силѣ прилагаемаго здѣсь моего повелѣнія ему употребить васъ на службу Е. И. В. и окажетъ всякое содѣйствіе въ успѣхахъ вашихъ по сему предмету. Только в. высоч. должны какъ можно поспѣшить своимъ отправленіемъ, потому что ген.-м. Котляревскій, я полагаю, выступилъ уже съ войсками, и такъ какъ вы не можете его застать въ Карабагѣ, то гораздо для васъ лучше будетъ, не тратя ни одного дня,

тотчасъ отправиться въ Сальяны и оттолъ на лодкѣ переѣхать въ Талышъ, гдѣ ген.-м. Котляревскій будетъ васъ ожидать. Родственника вашего Багир-хана вы можете также взять съ собою и употребить на службу, дабы я тѣмъ болѣе могъ имѣть права ходатайствовать предъ Г. И. о всемилостивѣйшемъ назначеніи ему приличнаго содержанія.

721. Тоже, Мир-Мустафа-хана Талышинскаго къ ген. Ртищеву.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. . . . . Я получилъ ваше письмо чрезъ высоч. Мирза-Фазлуллаха. Вы послали съ нимъ-же предписаніе Хатунцову, чтобы онъ согласно вашей волѣ, собравъ вѣренный ему отрядъ, прибылъ ко мнѣ на помощь. Упомянутый посланецъ Мирза-Фазлуллахъ, по возвращеніи отъ васъ, отправился къ Хатунцову, чтобы въ сопровожденіи его прибыть ко мнѣ, но Хатунцовъ самъ не пришелъ, а прислалъ 350 солдатъ ко мнѣ на помощь. Изъ числа этого отряда 150 чел. осталось въ Сальянѣ, а 200 прибыли ко мнѣ. В. выс. вѣроятно имѣете свѣдѣнія о многочисленности Персидскихъ войскъ и о малочисленности моихъ защитниковъ. Персіане, не говоря о томъ, что соорудили крѣпость въ Ленкорани, устроили въ ея окрестностяхъ еще нѣсколько укрѣпленій и въ каждомъ изъ нихъ поставленъ гарнизонъ изъ 200 или 300 чел. По прибытіи солдатъ я, сосредоточивъ также свое ополченіе, предпринялъ движеніе противъ одного изъ тѣхъ укрѣпленій; произошла битва, укрѣпленіе было взято, 150 чел. непріятеля плѣнено, убито и ранено; остальные, избѣгши меча, обратились въ бѣгство. Въ окружности этого укрѣпленія было еще нѣсколько другихъ укрѣпленій, въ которыхъ злоумышленный непріятель держался. Всѣ они обратились въ бѣгство, бросивъ укрѣпленія, которыми я и завладѣлъ.

Вся сила непріятеля сосредоточена въ трехъ устроенныхъ ими крѣпостяхъ. Большая часть ея въ Ленкоранской крѣпости; въ ея-то окрестностяхъ и происходила битва: Персіане снова были-поражены и заперлись въ Ленкоранской крѣпости, гдѣ находятся и теперь. По причинѣ той, что присланные мнѣ отъ васъ въ помощь солдаты малочисленны, а злоумышленный непріятель многочисленъ, не предвидится возможности этими малыми средствами изгнать его изъ крѣпости, а потому я рѣшаюсь донести объ этомъ обстоятельстве в. выс-у, на тотъ конецъ, чтобы вы приняли въ отношеніи меня какую либо положительную мѣру и снарядили надлежащую помощь, дабы изгнать непріятеля изъ моего владѣнія и водворить спо-

койствіе среди народа, живущаго подъ тѣнью всемилостивѣйшаго великаго Императора. Съ этою цѣлью я рѣшился отправить къ вамъ для доклада настоящихъ обстоятельствъ высокопочтеннаго Шах-Верди-султана, считая долгомъ прислать это дружественное письмо. Прочія обстоятельства и свѣдѣнія будутъ доложены этимъ посланцомъ.

722. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-л. Котляревскому, отъ 4-го февраля 1813 года, № 91.*

Репортъ вашъ отъ 8-го января, за № 5, изъ Гамушавана я получилъ и къ совершенному удовольствію моему усмотрѣлъ, что в. пр., какъ сынъ отечества, какъ истинный ревнитель къ пользѣ службы Е. И. В. и какъ вождь опытный въ военномъ искусствѣ, совершили порученную вамъ отъ меня экспедицію въ Талышахъ съ полнымъ успѣхомъ и съ неувядаемою славою для Россійскаго оружія въ здѣшнемъ краю. Разбитіе нѣсколькихъ сильныхъ непріятельскихъ партій, на пути вамъ встрѣтившихся, освобожденіе плѣнныхъ Карабагскихъ семействъ, возвращенныхъ вами въ ихъ отечество и жилища, занятіе важной кр. Аркевана, побѣда одержанная отдѣленнымъ отрядомъ, посланнымъ вами подъ командою подполк. Ушакова, при которой разсѣяны Персидскія войска съ потерей до 300 чел. на мѣстѣ убитыхъ и 52 взятыхъ въ плѣнъ Россійскихъ дезертировъ; наконецъ, покоренная вами безпримѣрнымъ штурмомъ Ленкоранская крѣпость, почитаемая неприступною и защищаемая противъ штурмовавшихъ войскъ несравненно превосходящимъ числомъ, кои всѣ легли въ потерянной ими крѣпости вмѣстѣ съ знаменитымъ ихъ предводителемъ сердаремъ Садык-ханомъ и другими ханами, подъ начальствомъ его бывшими, также пріобрѣтенные вами при семъ случаѣ военные трофеи отборнѣйшихъ Персидскихъ воиновъ, совершенное очищеніе отъ непріятеля Талышинскаго ханства, состоящаго подъ покровительствомъ Е. И. В. около 20-ти лѣтъ, и возстановленіе владѣющаго онымъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго во всемъ его достояніи, — что все окончено въ краткое время и съ неизмѣрною быстротою, — суть неизгладимые памятники благоразумныхъ распоряженій вашихъ, единодушнаго мужества войскъ началству вашему вѣренныхъ, кои были одушевлены вашимъ примѣромъ, и извѣстнаго стремленія вашего къ пользѣ и славѣ оружія Е. И. В.

Изъявляя вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность за столь ревностное исполненіе возложеннаго отъ меня на васъ порученія и за сію новую блистатель-

ную побѣду надъ Персіянами, коей всю честь я безпристрастно отношу къ в. пр., какъ истинному виновнику оной, — мнѣ весьма пріятно увѣдомить васъ, что 26-го числа прошлаго января мѣсяца, по полученіи отъ васъ рапорта о семъ важномъ происшествіи, принесено было въ Тифлисъ, въ главныхъ соборахъ и во всѣхъ церквяхъ Богу благодарственное моленіе съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою; на другой-же день отправленъ отъ меня въ С.-Петербургъ адъютантъ мой пор. Авосовъ съ донесеніемъ Е. И. В. о сей важной побѣдѣ, въ коемъ я за священный долгъ себѣ поставилъ отдать всю справедливость заслугамъ и достоинствамъ в. пр. Скорблю душевно о полученныхъ вами ранахъ, но въ тоже время утѣшаюсь свѣдѣніями до меня дошедшими, что оныя не опасны. Я съ усердіемъ благодарю Бога за сохраненіе вамъ жизни, ибо по искреннѣйшему участію мною въ васъ приемлемому и по увѣренности моей, засвидѣтельствованной предъ самимъ всемилостивѣйшимъ Г. И., что отечество отъ военныхъ достоинствъ в. пр. можетъ ожидать важной пользы для службы Е. И. В., никакіе пріобрѣтенные въ семъ случаѣ успѣхи съ пожертвованіемъ вашимъ не могли-бы меня обрадовать и наполнили-бы сердце мое всегдашнюю горестію.

Теперь я ожидаю только подробнаго донесенія вашего объ отличившихся чиновникахъ въ сей экспедиціи, съ толикою славою вами оконченной, дабы со всѣмъ усердіемъ употребить себя въ пользу ихъ предъ милосерднымъ Престоломъ Е. И. В. и соотвѣтственно заслугамъ каждого, испросивъ достойную награду, оправдать тѣмъ мое особенное вниманіе къ сей по истинѣ примѣрной въ здѣшнемъ краю, одержанной вами побѣдѣ и признательность къ отличнѣйшему усердію в. пр. на пользу службы Е. И. В.

Прошу васъ также, если здоровье ваше позволитъ, ускорить доставленіемъ ко мнѣ 10-ти дневнаго рапорта о числѣ войскъ, подъ начальствомъ вашимъ состоящихъ, и въ особенности объ убыли въ полкахъ Грузинскомъ гренадерскомъ и 17-мъ Егерскомъ, дабы сіи примѣрные полки по ихъ храбрости и воинской дисциплинѣ я могъ по возможности скорѣе укомплектовать для употребленія ихъ къ новымъ подвигамъ.

Равнымъ образомъ, не оставьте в. пр. увѣдомить меня о числѣ семействъ, отбитыхъ вами у непріятеля и выведенныхъ въ Карабагъ, для доведенія о семъ Г. И. Между тѣмъ, не видя со стороны Мехти-Кули-хана никакого усердія къ исполненію имъ обязанностей своихъ по силѣ трактата и во взносѣ дани въ казну Е. И. В., я поручаю в. пр. внушить ему, что всякое законное отъ меня уваженіе будетъ ему сдѣла-

но по случаю прежняго раззоренія Карабага, но что, впрочемъ, съ оставшагося въ Карабагѣ наличнаго числа жителей, исключая возвращенныхъ вами изъ плѣна въ нынѣшнемъ году семействъ, онъ долженъ непремѣнно въ самомъ скоромъ времени внести дань въ казну и доказать тѣмъ свое усердіе и преданность къ Россіи. При отклоненіяхъ-же его настояте въ исполненіи сего, объявивъ ему, что онъ не только можетъ отъ главнаго начальства потерять снисхожденіе къ себѣ, но и лишится всякой къ нему довѣренности, какъ неспособному къ управленію ввѣреннымъ ему ханствомъ. Предпишите также о семъ майору Швецову, находящемуся приставомъ при Мустафа-ханѣ Ширванскомъ, котораго владѣніе подъ защитою войскъ Е. И. В. около 6-ти лѣтъ наслаждается совершеннымъ спокойствіемъ и на которомъ, не взирая на сіе, чрезвычайные имѣются недостатки въ дани, дабы онъ безуклонно приготовилъ требуемую мною дань въ казну Е. И. В., за коею вскорѣ отправленъ будетъ отъ меня особый чиновникъ, и посовѣтуйте Мустафа-хану, чтобы онъ исполненіемъ сей обязанности поддержалъ хорошее мнѣніе, которое я о немъ имѣю и то усердіе, съ каковымъ я готовъ быть ревностнымъ за него ходатаемъ предъ Е. И. В. О кап. Назаровѣ, въ Персію отправленномъ, увѣдомте меня, былъ-ли онъ у васъ и когда вами за границу съ депешами отправленъ, — я не имѣю отъ него свѣдѣній.

723. Тоже, кап. Веселаго, отъ 22-го апрѣля 1813 года, № 267.

Имѣя рапортъ отъ Бакинскаго коменданта подполк. Якимова, что имъ по предписанію моему отправленъ уже въ Ленкорань, 24-го числа прошлаго марта, на казенномъ транспортѣ, инженер-подпор. Васильевъ для приведенія Ленкоранской крѣпости въ лучшее оборонительное положеніе, мнѣ остается только поручить вамъ стараться, чтобы офицеръ сей безъ потери времени могъ приступить къ производству работъ и чтобы со стороны вашей оказаны ему были всѣ нужныя пособія въ разсужденіи рабочихъ, матеріаловъ и прочаго, въ чемъ онъ, состоя подъ зависимостью вашею, и обязанъ будетъ къ вамъ относиться. Работы должны быть произведены только само-нужнѣйшія, какъ напримѣръ, поправка въ стѣнахъ, если оныя въ какихъ нибудь мѣстахъ повреждены, также возведеніе необходимыхъ бастіоновъ и укрѣпленіе по правиламъ фортификаціи тѣхъ только мѣстъ, кои наиболѣе могутъ быть опасны отъ непріятеля. При томъ, если нужно будетъ поправить и Аркеван-

скую крѣпость съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ укрѣпленій, то вы не оставите по усмотрѣнію вашему дать предписаніе сему инженерному офицеру привести также и оную въ лучшее оборонительное состояніе, поручивъ ему по окончаніи всѣхъ работъ представить ко мнѣ планы обѣихъ крѣпостямъ, съ означеніемъ всѣхъ поправокъ и новыхъ прибавленныхъ къ онымъ укрѣпленій.

724. Рапортъ кап. Веселаго ген. Ртищеву, отъ 19-го мая 1813 года, № 603.—Островъ Сара.

Во время отсутствія моего изъ Талышинскаго ханства къ в. пр. случилось, что непріятель, собравъ нѣсколько тысячъ конницы, ударилъ на кочующихъ по Муганской степи жителей, принадлежащихъ Мир-Мустафа-хану, и угналъ до 150 семей. Преслѣдованіе нашего отряда, посланнаго туда изъ Ленкорани съ Талышинскою конницею и однимъ орудіемъ, осталось безуспѣшно, ибо быстрое нападеніе непріятеля и равное сему удаленіе оставили только послѣ себя слѣды грабительства. Страхъ, который произведенъ надъ Кизыл-агачскими жителями, принудилъ ихъ скитаться по камышамъ на берегу моря, дабы въ случаѣ нападенія непріятеля спастись бѣгствомъ въ болота или на кир-жимахъ.

Вчерашній день прибыли въ Талышъ двѣ мушкетерскія роты Троицкаго полка на смѣну прежнимъ, въ коихъ состоитъ на лицо обер-офицеровъ 6, унтер-офицеровъ 16, барабанщиковъ 4, рядовыхъ 211, нестроевыхъ 2,—всего 239 чел. и я положилъ обезпечить жителей отъ наѣздовъ непріятельскихъ сильныхъ партій, разставя свои посты въ приличныхъ, но важныхъ для непріятеля пунктахъ, не раздробляя однако-же своего отряда. Между тѣмъ, оставшихся въ ханствѣ Талышинцевъ какъ можно постараюсь склонить къ воздѣльванію хлѣбопашества и успокоить смятеніе, посѣянное въ нихъ наѣздниками.

Мамед-Сала-ханъ, кочующій по лѣвую сторону Куры и считающійся подъ вѣдомствомъ Ширванскаго ханства, видя волненіе Талышинскихъ жителей, смежныхъ съ непріятельскими границами, чрезъ разные происки и убѣжденія склонилъ къ себѣ цѣлую дер. Дилагарда со 100 семьями, между тѣмъ какъ она деревня, считаясь Талышинскою, могла-бы быть твердою опорою для соблюденія другихъ. В. пр. если по рапорту моему, за № 14, не прикажете Ширванскому Мустафа-хану возвратитъ народъ, удалившійся въ мою бытность, таковыя примѣры побѣговъ весьма будутъ часты и при всемъ бдѣніи мѣстнаго начальства

Талышинскій горскій народъ, слѣдуя врожденному своему легкомыслію и довѣряя пустымъ страхамъ, разбѣжится къ своимъ сосѣдямъ. Переведеніе Кизыл-агачскихъ и прочихъ Талышинскихъ семействъ изъ Сальянъ и Ширванскаго владѣнія тѣмъ важно для здѣшняго мѣста, что границы Талышей усилены будутъ болѣе нашими людьми и непріятель поопасется дѣлать таковыя набѣги, каковыя нынѣ случились. Не оставьте в. пр. уважить въ полной мѣрѣ мое представленіе, — польза вѣреннаго мнѣ мѣста заставляетъ меня убѣдительно просить. Впрочемъ, какъ заблагодаря судится в. пр., но я предвижу, что чрезъ интриги и пронырства Ширванскаго хана побѣги болѣе и болѣе усилятся и ханство скоро совершенно опустѣетъ.

725. *Тожѣ, отъ 4-го іюля 1813 года, № 849. — Ленкорань.*

26-го числа, пріѣхавъ, ханъ объявилъ мнѣ, что присланъ къ нему отъ Измаил-хана-Тюли Ардебильскаго человѣкъ; спрашивалъ меня: прикажу-ли я впустить его въ Талышъ и можетъ-ли Мир-Мустафа-ханъ видѣться съ посланнымъ человѣкомъ? Любопытство мое заставило присовѣтывать ему впустить его въ Талышъ и видѣться съ ханомъ. По прибытіи-же посланнаго въ то-же время прислалъ ко мнѣ и съ письмомъ нераспечатаннымъ отъ Измаил-хана, въ которомъ видно, что ласкаютъ его; письмо-же сіе я велѣлъ хану въ оригиналѣ представить къ в. пр. съ симъ посланнымъ. Цѣль-же вся посланнаго есть та, по объявленію самого хана, да и по моимъ разспросамъ и по развѣдыванію, что просятъ Мир-Мустафа-хана видѣться Измаил-ханъ, Мирза-Шефи, Мирза-Безюртъ и Мирза-Абдулла; какой-же уговоръ должны они имѣть, есть тотъ, чтобы ханъ не ходилъ съ своими Талышинцами вмѣстѣ съ нашимъ войскомъ, за что Баба-ханъ отдаетъ ему всѣхъ людей и чиновниковъ, бѣжавшихъ отъ него и измѣнившихъ ему, — за всѣ убытки, претерпѣнные имъ, платитъ и зятя Мир-Мустафа-хана, который сидитъ подъ карауломъ у Баба-хана, выпустить и опредѣлить въ прежнее мѣсто, въ Ардебиль Назир-хана и еще, чтобы онъ принялъ на себя упрости вѣсь имѣть уговоръ между Баба-ханомъ и в. пр. На что онъ во всемъ отозвался, сказавъ имъ, что „Баба-ханъ имѣетъ своихъ чиновниковъ послать къ главнокомандующему обо всѣхъ сношеніяхъ между Россією и Персією; что-же касается до раззоренія моего и бѣдности, — я увѣренъ, что не оставитъ меня милосердый Государь Александръ, который покровительствуетъ цѣлой Европѣ, — стало быть,

мое ханство противъ того ничего не значить, все равно какъ пылинка въ полѣ, и потому я увѣренъ, что меня награждать и устанавливать мое ханство въ прежнее состояніе и сдѣлаютъ спокойнымъ отъ набѣговъ хищниковъ, гдѣ я проведу при старости своихъ лѣтъ послѣднія минуты жизни спокойно, подъ покровомъ милосердаго Александра. — Прикажутъ мнѣ имѣть съ вами переговоры, — я готовъ все выполнить, безъ приказанія-же я ни къ чему не приступлю“. — Вотъ ханскій отвѣтъ, о чемъ имѣю честь донести; человѣка-же я приказалъ оставить на недѣлю и пострадалъ хорошо, чтобы и впредь не присылали, а что имъ нужно, чтобы посылали прямо къ в. пр.

На будущее время смѣю испросить у в. пр. разрѣшенія, если случатся отъ кого нибудь изъ хановъ, состоящихъ подъ управленіемъ Баба-хана, присланные къ Мир-Мустафа-хану для переговоровъ, то прикажете-ли допускать къ свиданію съ посланными? До разрѣшенія-же я всячески буду уклонять хана отъ свиданія съ присланными, да и самъ ханъ не захочетъ безъ воли в. пр. съ ними видѣться, потому что онъ всѣ ваши приказанія исполняетъ такъ какъ должно выполнить вѣрноподданному къ Престолу Е. И. В.

726. *Тожѣ, отъ 27-го іюля 1813 года, № 906. — Островъ Сара.*

Повелѣніе в. пр., отъ 26-го іюня, я имѣлъ честь получить вмѣстѣ съ прибытіемъ къ острову Сара съ десантомъ ген.-л. Ротгофа, настоящаго мѣсяца 25-го числа.

Во исполненіе сего повелѣнія я явился къ нему, ген.-л. Ротгофу, и находящіяся въ командѣ моей сухопутныя войска, расположенныя въ Талышинскомъ ханствѣ, также кр. Ленкоранскую и Аркеванъ сдалъ благополучно.

В. пр. изволите спрашивать, на какія бережныя Персидскія мѣста съ болѣею пользою можетъ дѣйствовать вѣренная мнѣ флотилія. На сіе донести вамъ честь имѣю: порученная мнѣ эскадра можетъ дѣйствовать съ лучшею пользою на приморскія мѣста, начиная отъ Энзели до самаго Астрабада. Что-же касается до поощренія Ямудцевъ, то я посылаю къ сему народу съ письмами ген.-л. Ротгофа нарочито военное судно.

727. *Письмо ген. Ртищева къ Мир-Мустафа-хану, отъ 20-го августа 1813 года, № 523.*

На всѣ письма, полученные мною отъ в. высочест., имѣю удовольствіе отвѣтствовать вамъ слѣдующее:

Такъ какъ сильный Россійскій флотъ, снабженный достаточнымъ количествомъ артиллеріи и десантнаго войска, подъ начальствомъ ген.-л. Ротгофа, уже находится у береговъ Талышинскаго владѣнія, то в. высочест. можете быть совершенно спокойными насчетъ той опасности, которою до прибытія сего флота угрожали вамъ Персіане; сверхъ-же того, нынѣ еще менѣе предлежитъ вамъ опасность съ той стороны, по случаю происходящихъ между мною и Персидскимъ правительствомъ переговоровъ о постановленіи полезнаго для обѣихъ державъ мира, при каковомъ случаѣ, если только Богъ благословитъ увѣнчать сіе полезное дѣло желаемымъ успѣхомъ, то, конечно, сдѣлано будетъ надлежащее ограниченіе въ пользу Талышинскаго владѣнія, управляемаго в. высочест., въ чемъ вы и сомнѣваться не должны, такъ равно и въ неотступномъ покровительствѣ сего владѣнія со стороны Россіи, если-бы миръ и не состоялся съ Персіею.

Между тѣмъ, усмотрѣвъ изъ донесенія ко мнѣ ген.-л. Ротгофа объ оказанномъ в. высочест. усердіи на пользу службы Е. И. В. въ доставленіи въ отрядъ имъ командуемый лошадей, для снабженія оными козаковъ, я искренно васъ благодарю за сей опытъ похвальнаго вашего усердія, надѣясь при томъ, что в. высочест. и впредь во всѣхъ надобностяхъ Осипа Васильевича будете содѣйствовать всѣми зависящими и къ удовлетворенію возможными отъ васъ способами, о чемъ я не премину въ свое время засвидѣтельствовать предъ Высочайшимъ Престоломъ нашего всемилостивѣйшаго и великаго Г. И.

728. *Рапортъ кап. Веселаго ген. Ртищеву, отъ 16-го февраля 1814 года, № 98.—Лагерь при р. Ленкоранкѣ.*

При изготовленіи къ в. выс-у нынѣ бумагъ, сего мѣсяца 12-го числа, Талышинскаго ханства житель Наминскій Мансур-бекъ и съ нимъ 12 семей Талышинцевъ, поселенныхъ ханомъ по близости Ленкоранскаго лагеря, въ ночное время забравъ все свое имѣніе и изъ ханскаго табуна 20 лошадей, бѣжали. Талышинскій Мир-Мустафа-ханъ узналъ о семъ ихъ побѣгѣ при наступленіи дня и въ тоже время, въ худую погоду, при сильномъ дождѣ, пустился ихъ преслѣдовать по Наминской дорогѣ, потому что онъ твердо зналъ, что новые сосѣди, бывшіе прежде въ его ханствѣ подданными, ихъ сманили; но не доѣзжая своей границы, ханъ увидѣлъ вооруженныхъ Наминскихъ Персіанъ, дожидавшихся бѣглецовъ, то исполняя пред-

писаніе в. выс-а и по внушенію нашему не могъ ничего предпринять и далѣе не слѣдовалъ, — не зная, по неутвержденію границъ, его-ли владѣніе или другого хана, возвратился назадъ и прибылъ въ Ленкоранъ безъ всякаго отысканія.

Бѣжавшій Мансур-бекъ — тотъ самый, который въ прошломъ году былъ со мной при Мир-Хусейн-бекѣ въ Тифлисѣ, у в. выс-а, — бекъ тотъ, который былъ хану вѣренъ; но какъ онъ, такъ и 12 семей, видя, что Талышинское ханство и жители послѣ претерпѣнныхъ въ прошедшіе года отъ войны раззореній и нуждъ, не только чтобы быть спокойными и ханство видѣть въ прежнемъ цвѣтущемъ состояніи, но даже оное уменьшилось тремя частями противу прежняго какъ границами, такъ и жителями, — при чемъ беки, которые прежде управляли только нѣкоторыми мѣстами въ Талышинскомъ ханствѣ, нынѣ сдѣлались сами владѣльцами, а тѣ не могли предвидѣть настоящей участи своей, когда будутъ жить спокойно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитали прежде, и при наступленіи нынѣшней весны какой участокъ хлѣбопашества будетъ служить имъ единственнымъ пропитаніемъ, — въ такихъ смутныхъ обстоятельствахъ, по наущенію тайныхъ фискаловъ отъ сосѣдей, бѣжали. Что касается до Мир-Мустафа-хана, то онъ, какъ лучший правитель, пекущійся о спокойствіи своихъ подданныхъ, не смотря на остатокъ малаго своего владѣнія, дѣлалъ и теперь дѣлаетъ всѣ способы къ облегченію бѣднымъ въ ихъ пропитаніи и награждаетъ бековъ, кои управляли въ самыхъ его границахъ до нашествія непріятеля въ 1812 году мѣстами, но удалились тогда, какъ вторгнулся непріятель въ Талышинское ханство, раззорилъ ихъ деревни, отогналъ жителей и напослѣдокъ нынѣ мѣста ихъ, по неопредѣленію границъ, остаются въ рукахъ Персидскаго правительства. А беки, преданные хану, лишились своихъ участковъ, остались безъ всего и проживаютъ на изживленіи Мир-Мустафа-хана.

В. выс-о, сколько ханъ ни старается облегчить судьбу раззоренныхъ своихъ подданныхъ, сколько ни помогаетъ имъ, не щадя большихъ издержекъ, но можетъ-ли совершенно отъ такого остатка малаго владѣнія удовлетворить всѣ нужды своихъ бековъ и подданныхъ, потому что каждый бекъ, управляя даннымъ ему отъ хана мѣстомъ, жилъ во всемъ изобиліи, и сдѣлавъ привычку, всегда желаетъ жить такъ. Каждый житель Талышинскій, имѣя на участокъ свой землю, строилъ прочный домъ, обрабатывалъ земли безъ всякой опасности, получалъ самую спокойную жизнь и пропитаніе съ своимъ семействомъ, съ из-

быткомъ, къ чему всегда относился благодарнымъ. Но теперь Талышинцы всего лишились: беки потеряли свои деревни и свое содержаніе; жители вмѣстѣ съ наступленіемъ нынѣ весны должны твердою рукою приняться обрабатывать поля въ прежнихъ ихъ мѣстахъ для хлѣбопашества и распространять скотоводство; но, не зная настоящаго своего мѣста къ жилищу, будутъ исполнять не такъ, какъ должно, потому что каждый думаетъ съ перемѣною границъ перемѣну своего жилища и пропавшими свои труды. Въ сихъ-то обстоятельствахъ сосѣди Талышинскаго хана, бывшіе прежде его подданными, посылаютъ шпионовъ, подговариваютъ изнуренныхъ отъ войны жителей, отгоняютъ у нихъ скотъ и симъ способомъ увеличиваютъ несправедливо присвоенныя ими мѣста.

Ханство Талышинское изъ прежней своей обширности раздѣлено нынѣ на четыре части; двѣ главныя, Наминъ и Гергерудъ, которыя всегда были твердою опорою отъ непріятельскаго нападенія, передались во время непріятельскихъ дѣйствій, въ 1812 году, шаху и нынѣ находятся болѣе въ его власти. Третья часть жителей, при появленіи непріятеля, съ Муганской степи отъ страха и по склоненію Ширванскаго Мустафа-хана бѣжала въ Ширванъ и въ Сальяны, гдѣ и теперь находится. А четвертая часть остается въ Талышинскомъ ханствѣ и такъ какъ изъ обстоятельствъ видно, со временемъ передастся во вновь сосѣдственныя мѣста; если-бы я какъ ни старался всячески ласкать бековъ, потерявшихъ свои деревни, и бѣдныхъ жителей и обнадеживать ихъ, что они будутъ поселены на прежнихъ жилищахъ и ограждены твердою границею, то и въ нынѣшнее время увеличились-бы побѣги жителей. Я предвидѣлъ, что Талышинцы уловляются обольщеніями сосѣдей удаляться отъ своего мѣста, почему Осипа Васильевича нарочно просилъ въ 11-е число сего мѣсяца письмомъ исходатайствовать отъ в. выс-а возвращеніе Талышинцевъ изъ Ширвана и Сальянъ, присоединить Гергерудъ и Наминъ съ другими отложившимися деревнями по прежнему къ Талышинскому ханству и назначить границы оному, о чемъ и в. выс-о покорнѣйше прошу.

Если все останется въ такомъ видѣ, какъ теперь,

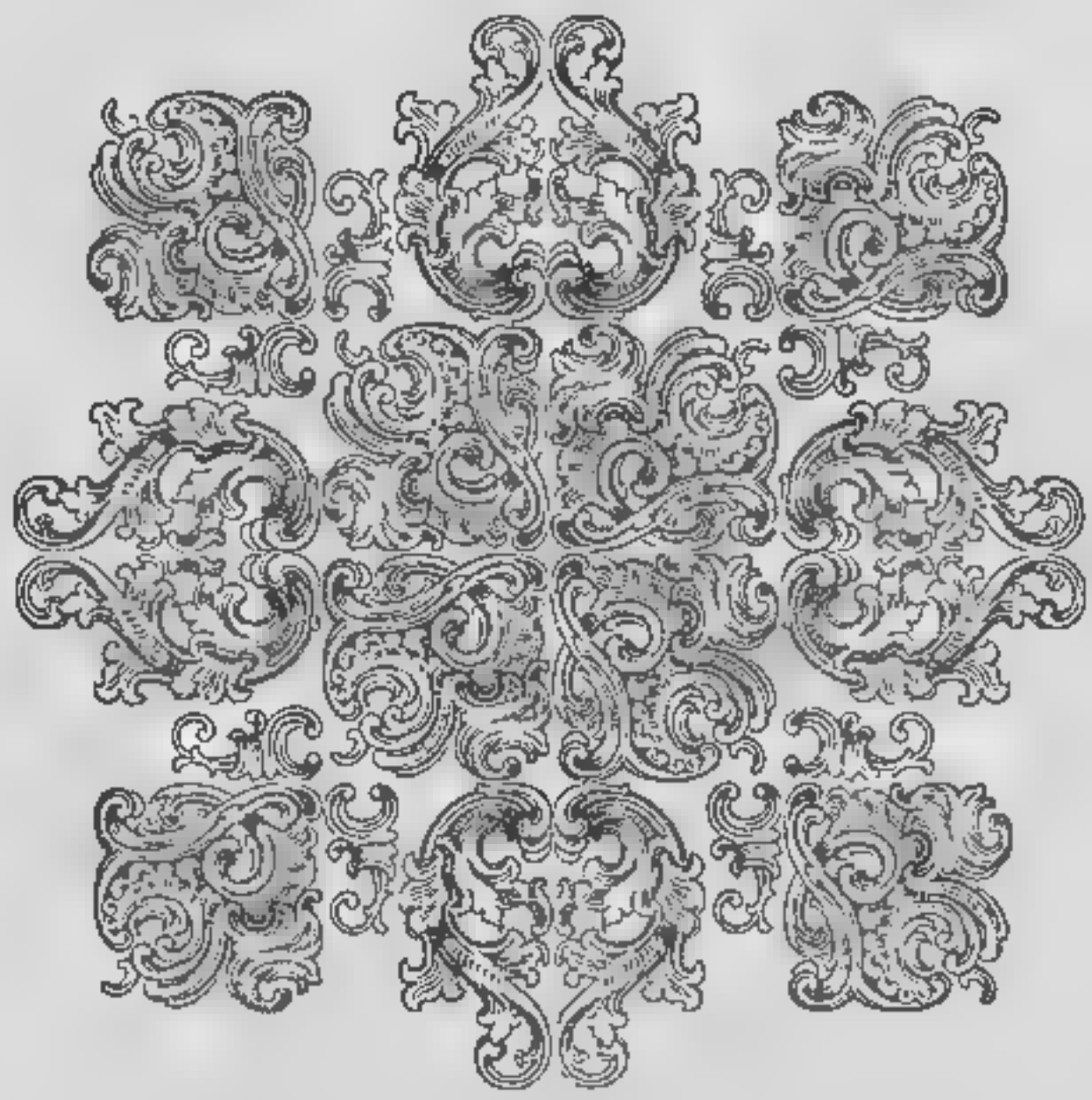
то не только совсѣмъ опустѣетъ отъ жителей Талышинское ханство, а вновь сосѣдственныя съ нами мѣста: Гергерудъ, Наминъ и прочія, принадлежавшія прежде къ Талышамъ, усилятся, но даже будутъ опасными намъ во всякое время и начальству сдѣлаютъ большое затрудненіе и беспокойство. А чтобы остаться спокойными со всѣхъ сторонъ, поставить на прежнюю степень ханство Талышинское, сдѣлать его страшнымъ для непріятеля, въ случаѣ нападенія, и быть начальству спокойнымъ,—необходимо нужно возвращеніе людей изъ Ширвана и Сальянъ и присоединеніе отложившихся мѣстъ; въ то время будетъ истинная во всемъ перемѣна и жители займутся съ большою охотою своими промыслами и хлѣбопашествомъ.

В. выс-о изволите усмотрѣть изъ описанныхъ обстоятельствъ, въ какомъ положеніи находится Талышинское ханство; время наступаетъ къ обработыванію земли, но по неопредѣленію границъ ни одинъ житель не примется сдѣлать посѣвъ хлѣба, имѣя въ виду коварство новыхъ сосѣдей, которые вмѣсто соблюденія истиннаго трактата первые нарушаютъ оный, уводятъ у насъ людей, отгоняютъ скотъ и присваиваютъ мѣста имъ не принадлежащія. Ханъ Талышинскій, исполняя повелѣнія ваши, противу нихъ предпринять ничего не можетъ. Почему покорнѣйше прошу для отвращенія зла, если не угодно будетъ принять во уваженіе прописанныя мною причины, то запретить дѣлать насиліе или позволить въ такихъ случаяхъ употреблять такіа-же средства противу сосѣдей нашихъ, какія они употребляютъ противу насъ.

729. Письмо т. с. Вейдемейера къ ген. Ртищеву, отъ 11-го сентября 1814 года.

... Извѣстясь съ сожалѣніемъ о кончинѣ почтеннаго Мир-Мустафа-хана Талышинскаго, Е. И. В. съ благоволеніемъ изволилъ принять представленіе ваше въ пользу старшаго сына его Мир-Хасан-хана. Увѣдомляя в. выс-о о семъ предварительно, честь имѣю присовокупить, что согласно съ онымъ представленіемъ, Высочайшая для него грамота вмѣстѣ съ приличными инвеститурными знаками будутъ къ вамъ доставлены по изготовленіи сныхъ.

Х.

ДАГЕСТАНЪ.

730. *Фирманъ султана Махмуда владѣтельному хану Жельзныхъ воротъ (Дербента) и Ширванскому Мустафа-хану, Казикумыкскому Сурхай-хану, зятю Умма-хана Ахмед-хану, Дженгутайскому беку Хасан-хану, сыну Али-бека, Хунзахскому владѣтелю Али-хану, Шамхалу-Мехти-беку, Алискандер-беку; зятю Шамхала-Мехти-бека Мирза-беку; бекамъ Каранайскимъ Муртуза-беку, брату его Мусал-беку, Хаспулат-беку Казанчилиинскому и Акушинскому и Табасаранскому кадіямъ, отъ сафара 1227 (1812) года. — Константинополь.*

..... توقيع رفیع همایون واصل اولیجق معلوم اولای که خائن دین و دولت و مہین ملک و ملت اولان مسکو کفرہ سی بالجملہ امت محمد حقندہ منوی ضمیری اولان اہانتی اجرا قصیدیلہ بر طرفدن ایران زمین حدودینہ و طرف آخردن دخی ممالک محروسہ شاہانہ مدن اولان فاش و اناقرہ و آخسخہ جانبارینہ و خصوصاً روم ایللی جانبندہ اولان قلاع خاقانیہ مہ طرف طرف تخطی و تجاوز ایدوب ہر طرفدن ممالک اہل اسلامی فوشادوب بیضہ بیضای اسلامی کسر و کفر و ضلالی ہر طرفدن نشوایلمک نیت جازمہ سندہ اولوب معان اللہ تعالی مسقولونک ید استیلک سندہ اولان اراضی و اتحادہ ثابت و استقراری لازم کاور ایسہ ابازہ و چرکس و خصوصاً طاغستان الکاسی دشمن دین اولان کفرہ مشرکین طرفدن محاط قالہ جغنہ بناؤ ہونده اولان محذور دین و دولت و مضرات ملک و ملت عنداولی النہی ظاہر و ہویدا اولمغین ہوندن صوکرہ دوروب اوتورہ جق وقت اولمیوب غزا و جہاد جملہ امت محمدیہ یہ فرض عین اولدیغی تاعکد ایلدیکنده طرف باہر الشرف شاہانہ مدن از سونور

عساکر کلیتہ و تدارکات قویہ ایلہ برآ و بحر کفرہ مسفورہ اونرینہ سفر ہمایدونم مقتراولوب آنجق غزا و جہاد بر موجب فتوای شریفہ کافہ امت محمدہ فرض عین ایدوکی ظاہر و سن کہ خانان حمیت شان مشار و امرا و مولای مومی الیہم سن سن اوٹہ دنبرو دیندار و شجاعت و بہادرلق ایلہ شہرت شعار اولوب اسفار سابقہ دہ مسقولو دیارینہ آقین و ہجوم ایلہ نیچہ نیچہ فتوحات عظیمہ یہ سبب اولدیغکز جملہ عندندہ بدیہی و باہر اولمقدن ناشی حرص المؤمنین علی القتال نص منیفنہ امتثالاً سنلوی امر غزا و جہادہ تحریرص ضمنندہ کیچن سنہ مخصوص مثال شاہانہ م اصدار و ارسال اولنمش ایسہ دہ وصول و عدم وصولی معلوم شاہانہ م اولمیوب سزلردن ہر حالہ دین مبین اوغورندہ حسن خدمت و غیرت و صداقت مأمول اولمغلہ مجبول اولدیغکز غیرت دینتہ و حمیت اسلامتہ کن لازمہ سنچہ قبیلہ کن خلقی و زیر ادارہ کزدہ اولان صنوف عسکریہ کنی بالاستصحاب حرکت و موسم و فرصتی فوت ایتمکسزین و مسقولویہ کوز آچدرمقسزین ایل و دیار اعدایہ آقین و چپاول ایلہ دار و دیار لرینی خراب و یباب و عیال و اولادلرینی سبی و استرقاق و اموال و اشیالرینی اخذ و اغتنام ایلہ اولطرفدن دخی قہر و اضحلال لریلہ کسر قوت و مکنت اعدایہ و اسفار سابقہ دہ واقع اولان غیرتکزدن افزون نیچہ نیچہ فتوحات عظیمہ و یوز آقلقلری ابرازیلہ دین محمدی و دولت سرمدی یہ حسن خدمت ابرازینہ و اشبو امر اہم دیندہ غیرت و شجاعتی ظہور ایدنلرک امک و اقداملری نزد سلطنت سنیتہ مدہ ضایع اولمیوب حال و شاننہ و ظہور کتوردیکی یوز آقلغنہ کورہ طرف باہر الشرف ملوکانہ مدن ملتفت و مکرم اولہ جغی بی اشتباہ اولدیغنی

قبيله كن خلقى و روسالرينه اعلان و اشاعه ايله ابران
مردى و غير تكارىيه بذر و سع و لياقت ايلمك
اخضر مطالب داورانه اولمغين اشبو مثال واجب الامثال
اصدار و

ايله ارسال اولنمشدر ايمدى كافه مؤمنين و مؤخدين هر
طرفدن كفرة مسفورهك اوزرلرينه واروب عون و عنايت
حققه قهر و يدينه كرفتار اولان ممالك اسلاميه نزع و تسخير
ايلامات لازم كلور ايسه معان الله تعالى طاغستان و ايران
حدودلرى و فاش و اناق و كمخال و سائر ايدينه كيچن
اراضيد، تقدر و بر طرفدن دخى ايلرلرينه تجاوز ايدرك
اباز و چركسه و سائر بوقدر قبائل و اقوام و اهل اسلام
تحت اقدام كفرده قاهره مدت قيله ظرفنده بيضة بيضاى
اسلاميه يى كسر و افنا ايدىجى جملة عندنده ظاهر و متيقن
اولوب بوندن صوكو مسلمانم ديينلره كوره دوروب اوتوره جق
موسلم اولمىوب جملة اهل ايمانك فى سبيل الله تعالى
فريضة غزا و جهادى ايفاييله دين مابين احمدىيه خدمت
ايدىجك و بو جهته دارين سعادتنه نائل اوله جق و قتلر
اولمغله اشبو مثال شاهانه طرفكزه واصل اولديغى آند
قبيله كن خلقى و زير اداره كزده اولان بالجملة صنوف
عسكريه كرى بالاستصحاب مسقولو مملكتنه آقين و جپاول ايله
دار و ديارلرينى خراب و يباب و اموال و اشيارلرينى يغما
و اغتنام و عيال و اولادلرينى سبى و استرقاق ايله كسر
قوت و مكنتلريله منانت و ديانكزى تاعيد و تصديقه
بالاتفاق كماليله سعى و دقت ايلمك حصر و قصر مطالب
ماكانم ايدوكى و بو بابده مأوله موافق حركت ابرازيله
اولطرفدن دشمن دينك كسر انوف نخوت و استكبارلرينى
موجب اوله جق بيدارلق و فتوحاته موفق و مظهر اولنلرك
خدمتى بر وجهه ضايع اولمىوب طرف دولت عليه مدن
ظهور ايدن شجاعت و بهادرلغنه كوره تلطيف و اكرام
اولنه جغندن باعدا دار اخراكه دخى وسيلة نيته درجات
عاليله اوله جغنده شبهه اولمديغى معلوم حميت ملزومك اولدقده
بروجه مشروح عمل و حركت و سزدن مأول و شمديهك
مشهود اولان غيرت و شجاعت لوازمنى ابران ايله نام حميت
ارتسامك الى يوم القيام السنه انامده خير ايله ياد اوله جق
خدمات بر كزیده وجوده كتورمكه تشمير ساعد مكنت ايلمك
بابنده مثال شاهانه صادر اولمشدر

وصول بولدقده بو بابده وجه مشروح اوزره شرفيافته
صدور اولان اشبو مثال واجب الامثال مضمون اطاعت
مقرونيله عمل و حركت ايله سز شويله بيله سز علامت شريفه
اعتماد قيله سز

По получении сего высочайшаго нашего фирмана да будетъ вамъ извѣстно, что враги религіи и держа-
вы, враги государства и націи, Московскіе гяуры, имѣя въ душѣ униженіе мухаммеданской націи, вторг-
нулись съ одной стороны въ предѣлы Персіи, съ другой
стороны въ граицы нашего государства: Фашъ (Поти),
Анакра (Анаклія), Ахисха (Ахалцихъ) и нѣкоторыя
крѣпости, принадлежащія къ моей державѣ Румеліи, пе-
решли къ нимъ, и со всѣхъ сторонъ стѣсняя мусуль-
манскія земли, они имѣютъ цѣлью разбить свѣтлое яйцо
ислама, распространить повсюду безбожіе и заблуж-
деніе. Сохрани Боже, если Московитамъ удастся завла-
дѣть этими мѣстами и утвердиться въ нихъ. Въ та-
комъ случаѣ предвидится стѣсненіе Абазы, Черкесіи
и Дагестанскихъ областей, которыя будутъ окружены
этими гяурами, вѣрующими въ многобожіе, и вредъ
угрожаемый со стороны ихъ государству и націи не
можетъ быть сокрытъ отъ взоровъ благомыслящихъ.
По симъ обстоятельствамъ нынѣ не время сидѣть (праз-
дно), а священная война всему мухаммеданскому на-
роду становится необходимою. А потому я высочайше
изволилъ повелѣть снарядить громадную армію съ по-
требными, сильными приготовлениями на морѣ и на
сушѣ противъ названныхъ гяуровъ. А какъ въ этой
священной войнѣ, на основаніи святаго шаріата, обя-
занъ участвовать весь мухаммеданскій народъ, то вы,
энергичные ханы и эмиры, которыхъ привязанность
къ религіи извѣстна, которыхъ мужество и геройство
испытаны въ прежнихъ предпринятыхъ вами похо-
дахъ на край Московитовъ и важныя завоеванія ваши
ознаменованы въ ихъ землѣ, то по изреченію проро-
ка: „подстрекай правотверныхъ на войну противъ не-
верныхъ“, — я въ повтореніе прежней моей высочай-
шей прокламаціи, посланной къ вамъ въ прошломъ
году, приглашаю васъ вновь на священную войну, бу-
дучи увѣренъ въ преданности, энергіи и вѣрности ва-
шей къ религіи, и предлагаю вамъ съ единодушіемъ
собрать и поднять всѣ разнородныя ваши войска, и не
упуская благоприятнаго случая, не давать Московитамъ
очнуться и внезапно предпринять чапаулы въ землю
этихъ гяуровъ, опустошить ее, ихъ семейства и дѣ-
тей забирать въ плѣнъ; имущества ихъ брать въ до-
бычу; по мѣрѣ возможности ихъ сокрушать и истреб-
лять и согласно прежнимъ вашимъ завоевательнымъ
подвигамъ нынѣ-же оказывать въ пользу религіи Му-
хаммеда и увѣковѣченной моей державы вящшія за-
слуги. Дѣйствія храбрецовъ, оказавшихъ мужество
противъ этого непріятеля, никогда не останутся предъ
высочайшимъ моимъ престоломъ безъ должнаго воз-
награжденія, а напротивъ, каждый изъ нихъ по мѣ-

рѣ своихъ заслугъ будетъ удостоенъ высочайшей моею милости, о чемъ вы извѣщаетесь мною и должны оповѣстить всѣ ваши племена и народы и приложить ваши старанія къ исполненію моей воли, о чемъ впоследствии последовалъ сей высочайшій мой фирманъ.

Нынѣ всѣмъ правовѣрнымъ и вѣрующимъ въ единство божіе слѣдуетъ хлынуть на названныхъ гяуровъ и милостью божіею стараться освободить отъ нихъ поработенныя ими мусульманскія земли, въ томъ убѣжденіи, что они (гяуры), сохрани Боже, если утвердятся въ завоеванныхъ ими мѣстностяхъ Фанкъ, Анакра, Кемхаль и пр., то не подлежатъ сомнѣнію, что они придвинутся и дальше и земли Абаза, Черкесія и прочихъ племенъ и мусульманскихъ народовъ будутъ лежать подъ ногами этихъ гяуровъ и въ короткое время свѣтлое яйцо ислама будетъ разбито и уничтожено. Однимъ словомъ, отнынѣ всѣмъ тѣмъ, которые называютъ себя мусульманами, не должно сидѣть, а напротивъ, для всѣхъ правовѣрныхъ на пути божіемъ священная война есть обязанность и исполненіемъ таковой обязанности всякій изъ нихъ достигнетъ блаженства въ обоихъ мірахъ. Еще повторяю: по полученіи сего высочайшаго моего фирмана, собравъ подвластные вамъ племена и народы, единодушно предпринять нападеніе на край этихъ гяуровъ, опустошить его и ихъ имущество ограбить, семейства и дѣтей ихъ брать въ плѣнъ и тѣмъ сокрушить ихъ силу и доказать ваше постоянство и вѣрность. Высочайшая моя воля состоитъ въ этомъ и всякій, кто сдѣлается виновникомъ сокрушенія носа гордости и высокомерія непріятеля и отличится подвигами и блистательными заслугами, тотъ по мѣрѣ своего геройства непременно удостоится высочайшей моею милости и вмѣстѣ съ тѣмъ въ другомъ мірѣ достигнетъ высокихъ степеней счастья. Разсчитывая на вашу энергію, я ожидаю съ вашей стороны, согласно прописанному наставленію, дѣятельности и мужества. Ваши старанія до дня свѣтопреставленія будутъ прославляться языками народовъ и объ оказаніи таковыхъ блистательныхъ заслугъ впоследствии последовалъ сей высочайшій мой фирманъ. По полученіи его, согласно содержанію онаго вы должны поступать и дѣйствовать и вѣрить ему священному знаку моей воли.

Согласно содержанію этого фирмана, послано письмо къ названнымъ въ этомъ фирманѣ лицамъ отъ Мухаммед-Эмин-паши Эрзерумскаго и главнокомандующаго восточною частью Оттоманской имперіи, съ тѣмъ чтобы они дѣйствовали обще съ нимъ.

731. *Репортъ ген.-м. Сталля ген. Ртищеву, отъ 17-го іюля 1815 года, № 110.—Лагерь близъ Царскихъ Колодцевъ.*

Освѣдомился я, что Лезгинская партія въ числѣ

болѣе 300 чел. переправилась 10-го числа сего мѣсяца, въ ночи, чрезъ Алазань для грабительства въ Грузію и что другія находятся для сего въ готовности въ горахъ. — Первую Нижегородскаго драгунскаго полка шт.-к. Марковъ 1-й съ эскадрономъ драгунъ достигъ 12-го числа близъ монастыря Удабно, разбилъ и прогналъ. Возвращаясь-же она въ Танашинской переправѣ на Алазани, была вторично 14-го числа совершенно разбита того-же полка шт.-к. Грабовскимъ, конными и пѣшими командами, такъ что не болѣе 30 чел. спаслись. — Въ ту-же ночь съ драгунской командой напалъ онаго-же полка пор. Дьяковъ на другую партію въ 100 чел., на той сторонѣ Алазани близъ Падары, и разбивъ оную, отбилъ весь ихъ съѣстной припасъ и экипажъ. 15-го числа 10 чел. побиты на Алазани командами шт.-к. Грабовскаго, а 16-го числа особо шатающаяся партія въ 50 чел. разбита эскадрономъ шт.-к. Щербакова и довершено истребленіе ея шт.-к. Грабовскимъ.

Итакъ, Лезгины въ своемъ намѣреніи не имѣли успѣха и за дерзость свою жестоко наказаны. Во время сихъ сраженій взято изъ нихъ въ плѣнъ 8 чел.; съ нашей стороны уронъ маловаженъ.

732. *Всеподданнѣйшій репортъ ген. Ртищева, отъ 1-го августа 1815 года, № 81.*

Въ Телавскомъ уѣздѣ, въ горахъ, гдѣ пасутся бараны, принадлежащіе Тушинскому народу, Лезгинская партія до 200 чел. напала на выставленный изъ Тушинцевъ караулъ, состоящій изъ 23-хъ чел., для отбитія барановъ, которые рѣшились защищаться отъ Лезгинъ до послѣдняго. Лезгины убили у нихъ 19 чел., а остальные четверо, хотя и раненые, спаслись бѣгствомъ; между тѣмъ, во время драки бараны Тушинскіе были согнаны внизъ въ безопасное мѣсто и Лезгины принуждены были возвратиться безъ добычи.

Вскорѣ за симъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ другая Лезгинская партія, болѣе нежели 300 чел. составляющая, переправилась чрезъ Алазань для грабежа, между тѣмъ какъ нѣкоторыя небольшія партіи остались въ горахъ, дабы быть въ готовности, если случится надобность въ пособіи. Командующій войсками въ Кахетіи, окружный начальникъ ген.-м. Сталь по полученіи о семъ извѣстія немедленно сдѣлалъ надлежащее распоряженіе и отправилъ противу первой партіи Нижегородскаго драгунскаго полка шт.-к. Маркова съ эскадрономъ драгунъ, который достигши оную близъ монастыря Удабно называемаго, разбилъ оную

и прогналъ, а остальные Лезгины, возвращаясь къ Танапинской переправѣ на Алазани, были совершенно уже истреблены того-же полка шт.-к. Грабовскимъ, стоявшимъ въ томъ мѣстѣ съ командою. Сію-же ночь другая партія Лезгинъ, во 100 чел. состоящая, по другую сторону Алазани встрѣчена была и разбита пор. Дьяковымъ, съ командою тамъ бывшимъ, и въ то-же время особо шатавшаяся партія въ числѣ 50-ти Лезгинъ совѣмъ истреблена шт.-к-ми Щербаковымъ и Грабовскимъ, дѣлавшими въ тѣхъ мѣстахъ поиски надъ Лезгинами; плѣнныхъ взято только 8 чел., ибо Лезгины дрались весьма отчаянно и всѣ почти положены на мѣстахъ сраженія.

Во всей Грузіи, какъ равно въ Дагестанскихъ провинціяхъ и Имеретіи благополучіе отъ заразительной болѣзни продолжается и даже нигдѣ не оказывалось сомнѣнія, не смотря на сильныя жары, продолжающіеся болѣе двухъ мѣсяцовъ.

733. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 16-го сентября 1815 года, № 892. — Зеду-бани.

Въ разрѣшеніе на два рапорта в. пр. №№ 200 и 243, нахожу за нужное предписать вамъ слѣдующее:

1) Хотя я никакъ не полагаю, чтобы Дагестанцы когда нибудь предприняли нападеніе на Шамхала Тарковского, который между ними изъ сильнѣйшихъ владѣльцовъ и самъ болѣею частью управляетъ умами-другихъ, но однако-же, если-бы сіе случилось, то какъ Россійскаго ген.-л. и владѣльца, покровительствуемаго отъ Е. И. В., я предоставляю на мѣстное соображеніе в. пр. подкрѣпить способами, какіе за лучшее признаете, и помочь ему самыми войсками по мѣрѣ возможности, однако-же такимъ образомъ, чтобы чрезъ рискъ не подвергнуть ихъ явной опасности. Въ разсужденіи-же жалобы его, что онъ не получаетъ пенсіона, Всемиловѣйше ему опредѣленнаго, то хотя сіе происходитъ отъ собственнаго легкомыслія его и упрямства, за всѣмъ тѣмъ я чрезъ письмо къ нему посланное не преминулъ успокоить его насчетъ сего предмета.

2) Воля всемиловѣйшаго Г. И., неоднократно повторенная, есть та, чтобы народовъ Грузіи сопредѣльныхъ не раздражать и всемѣрно уклоняться отъ наступательныхъ на нихъ дѣйствій безъ крайней необходимости. А потому отъ усердія вашего къ пользамъ службы Е. И. В. я ожидаю, что в. пр. вмѣсто

начатія войны съ Дагестанцами, яко способа противнаго Высочайшей волѣ Г. И., потщитесь благоразумными мѣрами успокоить недовольныхъ владѣльцовъ и прекратить между ними начинающееся волненіе, по увѣдомленію Шамхала Тарковского. Но если паче чаянія Дагестанцы сами начнутъ военныя дѣйствія, въ такомъ разѣ предписываю отражать ихъ силою оружія и оборонительно защищать цѣлость границъ. Для чего и не оставите в. пр. войска ввѣреннаго вамъ отряда содержать въ совершенной готовности къ отпору непріятеля.

3) Я согласенъ съ мнѣніемъ в. пр., что арестованнаго вами Табасаранскаго кадія Мирза-бека, уличеннаго во многихъ злодѣяніяхъ и въ возбужденіи Дагестанцевъ къ поднятію оружія противъ войскъ Е. И. В., въ пользу родственника его бѣглаго Ших-Али-хана, необходимо нужно для спокойствія того края навсегда удалить въ Россію, такъ равно какъ и другихъ преступниковъ, изъ коихъ нѣкоторые были его сообщники и также содержатся въ Дербентѣ подъ карауломъ, наказать по мѣрѣ вины каждаго. Но какъ в. пр. не безъизвѣстно, что по законамъ Россійскимъ никто безъ суда не можетъ быть наказанъ, то и предписываю вамъ Табасаранскаго кадія Мирза-бека и другихъ злодѣевъ, поименованныхъ въ рапортѣ Дербентскаго коменданта маіора Бухвостова, предать краткому военному суду и по окончаніи онаго приговоръ суда съ мнѣніемъ вашимъ представить прямо ко мнѣ на утвержденіе.

Наконецъ, 4) одобряя въ полной мѣрѣ мужественный поступокъ маіора Подревскаго, разбившаго скопища Сурхай-ханскія, ворвавшіяся было въ границы Кюринскаго владѣнія, съ немалымъ урономъ для непріятеля, гнавшаго ихъ въ самыя Казикумухскія владѣнія, я поручаю в. пр. объявить ему, что онъ симъ похвальнымъ поступкомъ подтвердилъ еще болѣе мое о немъ мнѣніе, какъ объ отличномъ штаб-офицерѣ. Между тѣмъ, вслѣдъ за симъ я не премину, сходно съ представленіемъ вашимъ, изъяснить Подревскому 2-му и сотрудникамъ, находившимся съ нимъ въ семъ дѣлѣ, особенную мою благодарность, чрезъ отдачу приказа по всему здѣшнему Корпусу. Касательно-же Шамхала Тарковского, то вы можете подкрѣпить его въ такомъ только случаѣ, когда дѣйствительно Дагестанцы покусятся дѣлать на него нападеніе, а при томъ войско Россійское въ семъ случаѣ должно довольствоваться его содержаніемъ и по окончаніи экспедиціи, не оставаясь въ его владѣніи, возвратиться къ своему мѣсту.

А. А В А Р І Я.

734. Предписаніе ген. Ртищева майору кн. Орбеліани, отъ 10-го іюля 1812 года, № 264.

Репортъ в. с. я получилъ и съ полнымъ удовольствіемъ одобряю поступокъ вашъ въ разсужденіи изъясненной вами отъ моего имени благодарности Ахмед-хану Аварскому за увѣдомленіе его о собирающихся Лезгинскихъ партіяхъ для впаденія на грабежъ въ предѣлы Грузіи; но чтобы удостовѣриться о семъ обстоятельнѣе, то рекомендую вамъ съ полученія сего послать во владѣніе Аварскаго хана и въ другія тамошнія мѣста благонадежныхъ лазутчиковъ. Между тѣмъ по вѣдомству своему имѣете принять всю воинскую осторожность, предваривъ о семъ-же и оставленный ген.-м. Сталемъ эскадронъ и въ случаѣ дѣйствительнаго покушенія Лезгинъ прорваться въ Ахалцихъ или сдѣлать впаденіе, то всѣми мѣрами стараться ихъ къ тому не допустить, сблизивъ къ себѣ и эскадронъ, въ чемъ я совершенно полагаюсь на извѣстное мнѣ ваше усердіе и дѣятельность по службѣ Е. И. В.

735. Тоже, ген.-м. кн. Орбеліани, отъ 2-го декабря 1812 года, № 592.

Препровождая при семъ мой отвѣтъ на письмо Султан-Ахмед-хана Аварскаго, предлагаю в. с. вручить оное находящемуся при васъ его чиновнику Алибеку, отправить обратно и по исполненіи меня увѣдомить. Впрочемъ, изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ письма моего и записки къ Аварскому хану вы увидите, въ чемъ состоитъ дѣло и по соображенію вашему, буде увидите, что Али-бекъ можетъ наклонить Лезгинскаго Алисканда взять на себя такое предпріятіе, то отправьте его къ нему съ нужными со стороны вашей внушеніями; буде-же по обстоятельствамъ усмотрите, что Али-бекъ не можетъ въ томъ успѣть, въ такомъ случаѣ безъ всякихъ съ нимъ объясненій отправьте его съ письмомъ къ самому Аварскому хану и бѣглому царевичу стараться скорѣе истребить, а и того лучше — достать въ руки какими-бы путями ни было, а съ измѣнниками поступать по данному отъ меня прежде повелѣнію.

Письмо ген. Ртищева къ Султан-Ахмед-хану, отъ 28-го ноября 1812 года, № 586.

Письмо ваше я получилъ; увѣренію вашему, что вы по усердію и вѣрности своей къ Г. И. не допустили подвластныхъ вашихъ пристать къ шайкѣ бѣглому царевичу Александру, непріятельствующаго противъ войскъ Россійскихъ, я даю столько вѣры, сколько могу различать сущность самаго дѣла. За усиленіе же ваши удержать родственника вашего буйнаго Алисканда не вспомоществовать царевичу въ его безумныхъ предпріятіяхъ, я покорно васъ благодарю;

хотя вы и не успѣли въ томъ, но покрайней мѣрѣ предвзяете меня, что имѣли къ сему искреннее со стороны вашей усердіе. Не могу также не быть вамъ признателенъ и за то общаніе, какое вы даете мнѣ въ письмѣ своемъ наказавъ Алисканда, когда онъ, отставъ отъ царевича, возвратится назадъ въ свое жилище. При томъ, если в. пр. исполните оное на самомъ дѣлѣ, то я гораздо еще искреннѣе буду васъ благодарить; однако-же думаю, что храбрыя Россійскія войска едва-ли не прежде сего общанія накажутъ его сами вмѣстѣ съ царевичемъ. Что касается до предложенія вашего прислать тотчасъ свои войска для содѣйствія мнѣ, то я принимаю сіе знакомъ обыкновеннаго вашего усердія и преданности къ Е. И. В. и благодарю васъ за такое расположеніе. Однако-же при нынѣшнемъ случаѣ не имѣю надобности въ сей услугѣ, ни въ содѣйствіи вашихъ войскъ, ибо я имѣю здѣсь столь важныя силы въ храбрыхъ и побѣдоносныхъ войскахъ Е. И. В., что въ состояніи безъ посторонняго содѣйствія наказать всѣхъ враговъ и даже истребить ихъ, если нужно будетъ. Наконецъ, въ разсужденіи отпуска вамъ жалованья я присовокупить долженъ, что какъ доходы Е. И. В., за происшедшими было безпорядками въ Грузіи, не поступили еще въ Государеву казну, то я прошу васъ взять на нѣкоторое время терпѣніе, пока все приведется въ порядокъ и пока я буду имѣть свободное время исчислить, кому, за что и сколько слѣдуетъ жалованья.

З А П И С К А.

27-го числа бѣглый Грузинскій царевичъ, со всею его сволочью бывъ въ сел. Манави, съ двухъ сторонъ атакованъ Россійскими войсками, разбитъ совершенно, потерявъ до 100 чел. убитыми на мѣстѣ болѣею частью Лезгинъ и Аварцевъ и бѣжалъ въ лѣса во внутрь Кахетин. Отрядъ Россійскихъ войскъ пошелъ туда преслѣдовать его и истребить. Извѣстно-же, что подвластные ваши Аварцы въ немаломъ числѣ находятся при царевичѣ: то ежели вы искренно усердны Г. И. и расположены поправить вину вашихъ подвластныхъ, кои сими случаемъ навлекаютъ на васъ гнѣвъ Е. И. В., въ такомъ случаѣ употребите все ваше стараніе на то, чтобы они при слабости теперь царевича, оглавленного послѣ сего разбитія многими изъ его сообщниковъ, схватили и представили ко мнѣ сего бунтовщика живаго или мертваго. Тогда не только загладится ихъ преступленіе, но они еще получатъ отъ меня 2 т. черв. и многія другія награды. Родственниковъ вашъ Алискандъ если возьметъ сіе дѣло на себя, не только будетъ прощенъ, но еще получитъ весьма щедрую награду и в. пр. въ полной мѣрѣ можете пріобрѣсти тогда милосердіе къ вамъ благоволеніе Г. И. и мою признательность.

736. Письмо ген. Ртищева къ Султан-Ахмед-хану, отъ 31-го мая 1813 года, № 358.

Посланный вамъ Мирза-Мамедъ, прибывшій ко мнѣ съ письмами, задержанъ былъ здѣсь нѣкоторое время единственно потому, что я занятъ былъ другими важнѣйшими по службѣ Е. И. В. дѣлами; нынѣ-же отправляя его обратно, нахожу нужнымъ отвѣтствовать по содержанію вашихъ писемъ слѣдующее:

Обязанность ваша въ отношеніи службы Е. И. В. состоитъ въ томъ единственно, чтобы вы подвластный вамъ народъ старались удерживать въ границахъ должнаго вамъ повиновенія и отнюдь не допускать оный ни до какихъ противныхъ клятвенному общанію, данному на св. Коранѣ въ соблюденіи вѣчно непоколебимой вѣрности къ Россіи, поступковъ. Вмѣсто-же того, къ крайнему моему сожалѣнію, вижу изъ собственныхъ вашихъ писемъ, что многіе изъ подвластныхъ вашихъ, коихъ яко-бы вы по вѣтренности ихъ не могли удержать, въ прошедшую осень были въ соединеніи съ Кахетинскими бунтовщиками и сражались противъ Россійскихъ войскъ, каковое поведеніе вашихъ подвластныхъ хотя не соотвѣтствуетъ ихъ обязанностямъ; но я изъ особеннаго къ

вамъ уваженія, а болѣе по увѣренности моей на усердіе ваше къ Г. И. не хочу доводить до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. о таковомъ законопротивномъ со стороны вашихъ подвластныхъ поступкѣ, который безъ сомнѣнія былъ-бы неблагопріятенъ для чувствительнаго сердца Е. В.; а обращаюсь къ в. пр. съ искреннимъ моимъ совѣтомъ и требованіемъ, чтобы вы для собственнаго вашего блага усугубили дѣятельность свою въ воздержаніи подвластнаго вамъ народа отъ подобныхъ вышепрописаннымъ безпорядковъ, чрезъ что не только оправдаете мою на васъ увѣренность, но и можете приобрѣсти еще особенное себѣ благоволеніе отъ Е. И. В.

Въ разсужденіи вызова прислать войска свои для наказанія царевича Александра, то я за таковой опытъ усердія вашего и готовности къ службѣ Е. И. В. признательно васъ благодарю; въ войскахъ вашихъ въ нынѣшнемъ времени я не имѣю никакой надобности, ибо здѣсь столько находится Россійскихъ войскъ, что ихъ слишкомъ достаточно, какъ для удержанія внутренняго порядка, такъ равно и для наказанія внѣшнихъ враговъ.

Относительно-же просимаго вами позволенія ѣздить Дагестанцамъ по торговымъ ихъ дѣламъ въ Тифлисъ, каковое запрещеніе дѣлано было по случаю открывшихся злоупотребленій, то я единственно изъ уваженія къ вашей просьбѣ далъ позволеніе паки пропускать ихъ въ Грузію для исправленія торговыхъ надобностей, однако-же не иначе, какъ по билетамъ вашимъ, съ тѣмъ при томъ, что если изъ таковыхъ торговщиковъ, имѣющихъ вашъ билетъ, обличены будутъ въ грабежъ или воровствъ при проѣздѣ ихъ чрезъ Грузію, въ такомъ случаѣ произведенные ими безпорядки останутся на вашей отвѣтственности. Наконецъ, долгомъ считаю увѣдомить в. пр. и въ разсужденіи просимаго вами удовлетворенія слѣдующимъ за прошедшее время жалованьемъ, что какъ большая часть доходовъ, изъ коихъ производится вамъ жалованье, по причинѣ бывшаго возмущенія въ Кахетіи остается еще въ доимкѣ, то и прошу васъ взять на нѣкоторое время терпѣніе; по вступленіи-же въ казну всѣхъ доходовъ я не премину сдѣлать распоряженія въ удовлетвореніи васъ причитающимся жалованьемъ.

737. Тоже, отъ 29-го ноября 1813 года, № 247.

. . . . . За старанія употребленныя вами, дабы разстроить дѣла царевича Александра и помѣнать ему въ сборѣ Дагестанскихъ войскъ, я изъясняю вамъ совершенную признательность, вѣря въ семъ случаѣ

вашимъ словамъ. Сожалѣю однако-же, что на самомъ дѣлѣ видѣлъ я противное, ибо сей возмутитель народнаго спокойствія два раза во время переговоровъ моихъ о мирѣ съ Персією приходилъ къ границамъ Кахетіи съ Дагестанскою сволочью, въ злобномъ намѣреніи произвести мятежъ въ Кахетіи, однако Россійскими войсками въ оба раза разбитъ и прогнанъ обратно въ Дагестанъ. Какъ-бы то ни было, но пріятно питать въ себѣ мысль, что в. пр. имѣете искреннее расположеніе употреблять себя на пользу службы Г. И., а потому съ удовольствіемъ уважая новую вашу просьбу о присылкѣ жалованья, я сколько на первый разъ могъ собрать, отправляю къ вамъ при семъ въ счетъ слѣдующей вамъ суммы еще 2,862 р. 50 к. с., что съ прежде полученными вами 2,500 р. составитъ 5,362 р. 50 к. Впрочемъ, и остальное количество, что причтется вамъ по расчету Казенной Экспедиціи вскорѣ будетъ къ вамъ доставлено въ той надеждѣ, что в. пр., чувствуя въ полной мѣрѣ, сколь велики къ вамъ милости Е. И. В., усугубите усердіе ваше на пользу службы, дабы не только приобрѣсти на оныя совершенное право, но заслужить еще и новыя къ вамъ щедроты столь благодѣтельнаго къ вамъ Монарха.

Наконецъ, о родственникѣ вашемъ полк. Асланханѣ, Бюринскомъ владѣльцѣ, я нахожу нужнымъ увѣдомить васъ, что такъ какъ я всегда считаю и васъ и его вѣрными и усердными подданными Россійскому Императорскому Престолу: то не только позволяю вамъ съ нимъ видѣться, но и прошу васъ посоветовать ему, какъ своему родственнику, чтобы онъ имѣлъ полное довѣріе къ справедливости, которую я всегда готовъ ему оказать. Онъ, своевольно оставя владѣніе, Высочайше ввѣренное его управленію, и удалясь изъ онаго безъ моего вѣдома, конечно, поступилъ весьма нехорошо; но я увѣренъ, что сіе произошло отъ его неопытности, легковѣрія или можетъ быть отъ напраснаго страха; впрочемъ, отнюдь не отношу сего къ намѣренію его нарушить свои обязанности къ Е. И. В. и считаю его всегда преданнымъ Россіи. По собственному его желанію, я далъ ему позволеніе прибыть ко мнѣ въ Тифлисъ для объясненія и готовъ всегда принять его дружески, также войти въ его положеніе и оказать совершенную справедливость. А потому внушите ему, чтобы онъ не отлагалъ исполнить сего и воспользоваться столь искреннимъ моимъ расположеніемъ. Въ противномъ-же случаѣ дальнѣйшее пренебреженіе имъ возложенныхъ на него обязанностей можетъ сдѣлать его непростительно виновнымъ.

Записка ген. Ртищева, отъ 30-го ноября 1813 года.

На секретную записку в. пр. я симъ отвѣтствую: вы человекъ благо-разумный, преданный Г. И. и довольно знаете, какой вредъ службѣ и спо-койствію не только Грузіи, но и всему Дагестану наноситъ извѣстный вамъ человекъ; теперь послѣдняя его надежда на Персію исчезла, но злоба его не прекращается. Праведный гнѣвъ Божій всюду преслѣдуетъ сего беззаконна-го возмутителя. Онъ влечетъ за собою разореніе и гибель во все мѣсто, кои только его пріемлютъ и покровительствуютъ, ибо судьбы Вышняго караютъ вмѣстѣ съ нимъ и всехъ его сообщниковъ, что испытали уже многіе народы, давшие ему убѣжище. Видно, что Богъ до конца на него прогнѣвался, поелику сердце его остается ожесточеннымъ и разумъ затмившимся, не выправилъ на то, что по заключеніи мира съ Персіею, я, видя его оставленнымъ отъ всего свѣ-та и, можно сказать, погибшимъ, предлагалъ ему именемъ человеколюбивѣйша-го нашего Г. И. прощеніе, покровительство и обезпеченіе его состояній, со-размѣрно его званію; но вижу, что все тщетно и что спокойное наслажденіе благополучіемъ не есть его удѣлъ, а что свыше предназначень ему конецъ, соотвѣтственный его злодѣяніямъ. Итакъ, въ нынѣшнемъ случаѣ, когда онъ можетъ только навлекать гибель безвиннымъ народамъ, по добродушію и го-степріимству дающимъ ему убѣжище, и когда побѣдоносное оружіе Е. И. В., никакимъ непріателемъ теперь незанятое, можетъ всю силу свою обратить противъ покровителей сего богопротивнаго человека, я единственно изъ сожа-лѣнія къ напрасному пролитію крови человѣческой желаю, чтобы змѣя сія, умерщ-вляющая и злыхъ и добрыхъ, какимъ бы то ни было образомъ и средствами, но только-бы исчезла подобно праху. Впрочемъ, кто не на однихъ словахъ, а на самомъ дѣлѣ окажетъ благодѣяніе человѣчеству и пользу для службы, тотъ всегда можетъ быть увѣренъ, что усердіе его будетъ принято со всею ува-женіемъ и заслуги его будутъ достойно вознаграждены также на самомъ дѣлѣ.

738. Тоже, отъ 9-го марта 1816 года, № 297.

. . . . . Въ разсужденіи желанія вашего приве-сти въ покорность Россійскому правительству всехъ вольныхъ Дагестанцевъ, особливо-же брата вашего Хасан-хана Дженгутайскаго, то я не только согласенъ на таковое желаніе ваше, но еще останусь вамъ весь-ма благодарнымъ и не оставлю довести о семъ до Вы-сочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. съ засвидѣтельствовані-емъ съ моей стороны въ пользу вашу. А потому предоставляю вамъ увѣрить какъ брата вашего Хасан-хана, такъ и всехъ тѣхъ вольныхъ Дагестанцевъ,

которые покорятся Россійскому правительству, въ силь-номъ ихъ покровительствѣ со стороны Россіи, доколѣ ими сохранена будетъ непоколебимая къ оному вѣр-ность; главнѣйшею-же обязанностью ихъ должно быть то, что имъ нельзя уже будетъ обращаться въ обы-кновенномъ своемъ ремеслѣ, т. е. разбойничествѣ, ибо въ противномъ случаѣ поступлено будетъ по всей строгости Россійскихъ законовъ со всеми тѣми, кто обличенъ будетъ въ таковомъ проступкѣ.

Что-же касается до худого съ вами обращенія Мегди-Шамхала, то я не имѣю ничего болѣе совѣто-вать вамъ въ семъ случаѣ, какъ только чтобы в. пр. всячески уклонялись отъ взаимнаго междоусобія, столь вреднаго для народа вами управляемаго; со стороны-же Россійскаго правительства можете быть совершен-но увѣренными въ томъ, что оное никогда не под-держитъ неправой стороны, а особливо противъ васъ или вашихъ подвластныхъ, въ чемъ вы сами удосто-вѣрены уже изъ поступка находящагося въ Кубѣ военнаго начальника полк. Левенцова, который съ частью Россійскаго войска, будучи въ недавнемъ вре-мени призванъ Шамхаломъ, подъ предлогомъ защище-нія отъ угрожающей яко-бы ему со стороны горскихъ народовъ опасности, но удостовѣрся въ несправед-ливости сего, а что настоящее его намѣреніе клони-лось единственно къ тому, чтобы войска къ нему прибывшія употребить противъ вашего брата Хасан-хана, то полк. Левенцовъ по благоразумію своему тотчасъ возвратился въ свое мѣсто, не предпринимая ничего по сему предмету. . . . .

Б. АНЦУХЪ, АНДАЛЯЛЬ, КАРАТА И ДРУГІЯ ВОЛЬНЫЯ ОБЩЕСТВА.

739. Письмо общества Анцухъ къ главнокомандующему.

. . . . . وبعد فلقد جاء الينا رسولينا جك على و محمود بالرسالة و البشارة و فرحنا فرحاً شديداً و وضعنا الرسالة على رؤسنا و نحن اطوع لك من نعلك و تتبعك من ظلك و نحن نقيم بخدمتك و اعانتك مادامنا حيّاً و شاغ الخبر من اضدادنا و هم عشرة رجالاً الله جاء من جنابكم رسالة ان رسولنا عليخان و عم و شفيع حبسوا و انكم اهدتم ان نجس آليقسندر و نرسله اليكم و كذبنا ذلك الخبر و لا يصل ذلك في ايديكم الا بالعدل فانكم عقلاء فافهموا وبعد وصول رسولينا اجتمع رؤسائنا و تشاورنا و ارسلنا اليكم ثانيا جك على و محمود و ارسلنا معهما اخيارنا و رؤسائنا شيخ و محمد بن مله و محمد بن مخرو و محمد بن كنج للتشاور معكم و لتفحص احوالكم فاذا كان كذلك مرادنا ان تقولوا قولاً حقاً لا كذب فيه

ولا خلف و ان تفعلوا لنا ما يفعل اركلي خان و ان تعطوا لنا من الجزية و غيره فان فعلتم ما قلنا فلا كذب منا و لا خيانة و نحن نقيم لاعانتكم معكم في حق آليقسندر فاذا اجتمع رأينا و رأيكم فابن يفت و ابن يلجأ فان اردتم ان يوصل في ايديكم سريعاً ان لاترسلوا ذهباً و فضة من قولا او غيره و ان تضيقوا الطرق من كل مكان و ان تحبسوا من يجي اليه من جار و بلكان فان ارسلتم ذلك يكسو و يطعم من معه فان لم ترسلوا ذلك والله العظيم فهو في ايدينا و ايديكم بلا ريب و لاشك فان اردتم جلب قارب من معه اليكم فعضموا رسولينا جك على و محمود فان عظمت رسولينا فيطمع من معه اليكم و ارسلوا رسولينا الينا بلا تاء خيرا فان فيه ما هو صلاح لنا و لكم و باقى الكلام يخبركم حاملى السلام فاستأوههم

Къ намъ прѣѣхали наши посланцы Джук-Али и Махмудъ съ письмомъ отъ васъ. Мы очень обрадовались, положили ваше письмо на наши головы, мы покоряѣ вамъ тѣмъ, что вы хотите, мы послѣдуемъ за вами болѣе вашей тѣни и пребудемъ въ вашей службѣ, пока живы. Только распространился слухъ отъ 10-ти нашихъ недоброжелателей, что будто отъ васъ получено извѣщеніе о томъ, что наши посланцы Али-ханъ, Умма и Шефи арестованы и что вы требуете отъ насъ ареста Александра (царевича) и присылки его къ вамъ. Мы отвергли справедливость этого слуха; Александръ дойдетъ до вашихъ рукъ только черезъ ваше благоуміе; вы человѣкъ умный и понимаете, что мы говоримъ. Послѣ прѣѣзда нашихъ посланцовъ наши старшины собрались на совѣщаніе и рѣшили отправить къ вамъ вторично Джук-Али и Махмуда съ прочими старшинами Шихи, Мамеда сына Мюле, Мамеда сына Махара и Мамеда сына Кюфюджа для объясненія съ вами. Объявите имъ сущее ваше желаніе, чуждое всякой лжи и обмана, и поступайте съ ними какъ поступалъ Ираклій-ханъ (II), т. е. платите намъ дань и пр. Если вы это сдѣлаете, не будетъ отъ насъ ни обмана, ни измѣны и мы рѣшимся пособить вамъ въ отношеніи Александра. Коль скоро наши мнѣнія сходятся съ вашими, то куда и къ кому онъ бѣжитъ и прибѣгнетъ? Если вы пожелаете, чтобы онъ скоро попалъ въ ваши руки, то не присылайте ему золота и серебра изъ Кизляра и изъ другихъ мѣстъ, преграждайте отовсюду дороги, задерживайте всѣхъ кто отправится къ нему черезъ Джары и Белаканы. Если вы пришлете денегъ, онъ одѣнетъ и накормитъ тѣхъ, которые съ нимъ; а если не пришлете денегъ, клянемся великимъ Богомъ, что онъ будетъ въ нашихъ и вашихъ рукахъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія. Если-же вы захотите расположить къ себѣ тѣхъ, которые съ нимъ, то почтите нашихъ посланцовъ Джук-Али и Махмуда. Если вы имъ окажете почетъ, то это можетъ заинтересовать и тѣхъ, которые съ нимъ. Возвратите нашихъ посланцовъ безотлагательно; наша обоюдная польза заключается въ этомъ; остальное сообщать вамъ податели.

740. *Тожѣ, Курбана Каратинскаго къ ген. Ртищеву.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

... Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы воинство нашего великаго Государя было всегда побѣдоносно, служило защитой земель и имущества обитателей деревень. Затѣмъ извѣщаю васъ, что я вмѣстѣ съ моимъ обществомъ пребываю въ подданствѣ великаго Государя съ тѣхъ поръ, какъ между мною и вами заключенъ миръ и съ моей стороны не

было никакой измѣны ни въ отношеніи вашихъ людей, ни въ отношеніи вашихъ подданныхъ. Отнынѣ же впредь остаюсь вѣрнымъ въ подданствѣ и вашимъ союзникомъ тайно и явно, пока буду живъ. Только дошли до моего свѣдѣнія рассказы разныхъ лицъ о томъ, что жители Жунтель приписываютъ мнѣ ложь и желаютъ нарушенія обѣта и мира между мною и вами и вовсе не расположены въ пользу нашего братства и моей вѣрности въ вашемъ подданствѣ. Они люди безсовѣстные; будь у нихъ совѣсть, они не говорили-бы такой постыдной лжи и позорной сплетни. Напротивъ, я ничего не замышляю, кромѣ службы нашему великому Государю и вѣрности высокому вашему порогу — это несомнѣнно, какъ вамъ извѣстно, послѣ того, какъ мы заключили миръ съ державою нашего великаго Государя.

741. *Тожѣ, Султан-Ахмед-хана (Аварскаго?) къ жителямъ Хиндалалля и Анууха.*

... فانی کلما اسمع خبراً یقیناً حسننا علمکم
فلقد تحقق و وقع دعاوی الروم مع الروس المنحوس
و کرجستان فالی الآن کان الناس یعیبون علی باتفاقی مع
الروس فالآن تعلمون اخذیدی منهم محضاً لا اعتلاء دین
الله و کلمة الله و انی بعونه و کرمه بعد انفتاح الطرق خارج
الی السفی نحو کرجستان و انکم اهل المروۃ فکونوا فی
تدارک الخروج حاضرين و الی انفتاح الطرق ناظرین و الی
نعم المنعم راغبین دمتم فی عون امان الله و علمونا ان
سمعتم خبراً كما نعلمکم

... Я задался мыслью сообщать вамъ о всякомъ доходящемъ до меня достовѣрномъ и пріятномъ извѣстіи. Нынѣ положительно подтверждается объявленіе войны между Турціею и погаными Русскими и Грузинами. До сихъ поръ народъ упрекалъ меня за союзъ съ Русскими; пусть-же теперь узнаетъ, что я отказываюсь отъ нихъ собственно для возвышенія божіей религіи и провозглашенія Его святого слова. Богъ дастъ, послѣ открытія дорогъ предприиму походъ въ Грузію. Вы — народъ мужественный, будьте готовы къ походу и ожидайте только открытія сообщеній и затѣмъ положитесь на милость божію. До того же извѣщайте меня обо всемъ что услышите, также какъ и я извѣщаю васъ.

742. *Тожѣ, Курбана Каратинскаго къ ген. Ртищеву.*

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

... Прошло много времени, какъ между нами не происходитъ переписки и пересылки людей, а потому

я желаю знать ваши обстоятельства и положение ваших войск и войск Г. П. и прочія новости, заключающія въ себѣ успѣхи (оружія) нашего Государя и Его воинства въ покореніи и завладѣніи землями позади насъ. Извѣстія эти могутъ послужить къ успокоенію моего сердца. Я согласенъ на подданство великому нашему Государю. Я потребовалъ согласія на миръ и единство отъ нашихъ деревень и округовъ съ великимъ Государемъ, подданство Ему и повиновение Его повелѣніямъ. А потому совѣтъ мой принять деревню, обществомъ, старшинами и кадіями Хашдады со всѣми ихъ войсками. Я посылаю это письмо съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство великаго Государя и повиновение Его приказаніямъ и запрещеніямъ. Прошу васъ прислать мнѣ отвѣтъ на это письмо и потребовать отъ того общества аманатовъ, ибо безъ таковыхъ нѣтъ проку въ мирѣ, въ томъ разсужденіи, что между ними существуетъ обычай дѣлать нашествія на Грузію: они волки и ихъ промыселъ въ томъ только состоитъ, чтобы нападать на Грузію.

743. Тоже.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Общество Хашдады, населяющее землю Бакалалъ, вступившее уже въ подданство Государя, желаетъ отправить людей въ г. Тифлисъ для торговли и для свободного и безопаснаго хожденія по базарамъ съ промышленными цѣлями. А потому я посылаю ихъ вмѣстѣ съ моими людьми, коихъ старшина Хаджи-Муса. Прошу васъ требовать отъ того общества аманатовъ, потому что я на ихъ старшинъ положиться не могу. Еще прошу васъ оказать содѣйствіе ихъ купцамъ благополучнымъ и поспѣшнымъ ихъ возвращеніемъ по окончаніи торговли, ибо осенью горы покроются льдомъ и дорога будетъ трудная по случаю стужи. Благополучное возвращеніе этихъ купцовъ поощритъ жителей другихъ деревень къ покорности вамъ и жителей другихъ городовъ ко вступленію въ подданство великаго Государя.

744. Тоже.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Общество Менихикъ, имѣющее ополченіе Иланхеви, объявило мнѣ, что оно желаетъ вступить въ подданство высокой Россійской Державы и будетъ въ числѣ тѣхъ, которые исполняютъ ваши велѣнія. А потому я посылаю къ вамъ это письмо съ просьбою о мирѣ съ тѣмъ обществомъ. Люди Зунтела наушничаютъ противъ нихъ, приписываютъ имъ ложь, не желаютъ, чтобы это общество вступило въ под-

данство Россіи; но общество это обѣщаетъ пользу и добро въ мирѣ и сознаетъ бѣдствія и зло въ несогласіи. Оно въ Дагестанѣ ближайшій сосѣдъ вашимъ сосѣдямъ — Кахетинцамъ; а потому, если замѣтитъ движеніе какого нибудь ополченія къ сторонѣ Грузіи, то извѣститъ васъ объ этомъ движеніи отправленіемъ людей къ вамъ и о намѣреніи того ополченія. Остальные слова сообщить вамъ податель сего письма.

745. Тоже, сендовъ и кадіевъ общества Хашдады, составляющихъ народонаселеніе Бакалала, къ ген. Ртищеву.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Извѣщаемъ васъ, что почтеннѣйшій нашъ старшина Курбанъ Каратинскій, который есть преданный вашъ другъ, предложилъ намъ миръ и союзъ съ вами тайно и явно. Мы обрадовались этому предложенію и согласились на него; желаемъ мира и союза съ великимъ нашимъ Государемъ и вступленія въ Его подданство. Да причислится и наше общество къ числу тѣхъ, которыя вамъ покорны и пріятны. Мы будемъ отличатся въ подданствѣ великаго Государя такими дѣйствіями, изъ которыхъ вы никогда не увидите непріятнаго, въ родѣ измѣны и вражды; откроемъ торговлю съ вами, будучи обезопасены и обезпечены; готовы давать вамъ аманатовъ. Пришлите отвѣтъ на это и обсудите, какое вы дадите намъ приказаніе. Мы надѣемся, что и наше Бакалалское ополченіе и ополченіе нашихъ окружностей также будетъ въ мирѣ, союзѣ, подданствѣ и вѣрности великому Государю, по нашему примѣру. Мы прекратимъ зародышъ зла и возмущенія и будемъ слѣдовать по прямому пути.

746. Тоже, сыновей Хитиноу-бека, его жены, братьевъ, родственниковъ и особенно его брата Хызрило къ ген. Ртищеву.

(Съ Арабскаго, переводъ новый)

Извѣщаемъ в. выс-о, что и мы пребываемъ въ подданствѣ великаго Государя, какъ находился Хитиноу-бекъ, который умеръ въ этомъ подданствѣ, что извѣстно вамъ. А потому мы посылаемъ аманатомъ брата нашего Муса взамѣнъ племянника нашего, сына Хаджіо, который увѣритъ васъ въ нашей преданности великому Государю. Вы должны изъ этихъ краткихъ словъ понять многое, ибо подобныя вамъ особы имѣютъ такое свойство.

747. Тоже, ген. Ртищева къ Каратинскому старшинѣ Курбану, отъ 30-го іюня 1812 года, № 217.

Два письма твои и записку я получилъ. Видя

изъ оныхъ вызовъ твой собрать Лезгинскую партію и по требованію моему явиться здѣсь для службы Г. И., я весьма благодарю тебя за сей несомнѣнный опытъ твоей вѣрности и усердія. Не отвергая при томъ добраго расположенія твоего употребить себя на службу, я не оставлю удовлетворить твоему желанію не для того, чтобы имѣлъ надобность въ Лезгинскихъ войскахъ; но единственно на тотъ конецъ, чтобы доставить тебѣ случай показать свое усердіе, и воспользо-вавшись онымъ, быть въ пользу твою ходатаемъ предъ Е. И. В. и испросить тебѣ приличное жалованье, съ которымъ-бы ты могъ въ мирѣ и тишинѣ провести остатки твоей жизни. Случай-же сей я предполагаю найти въ осеннее время, когда спадутъ жары, къ коимъ горскіе народы вообще не привычны и не могутъ оныхъ переносить. Между тѣмъ, въ знакъ моего къ тебѣ благорасположенія и признательности къ твоему усердію, посылаю при семъ къ тебѣ 100 р. с. и одинъ бѣлѣйшій мѣхъ, такъ какъ въ горахъ бываетъ холодъ и по старости лѣтъ твоихъ для здоровья, въ коемъ я беру участіе, нужно тебѣ имѣть теплое одѣяніе.

Исполняя съ охотою твою просьбу о сынѣ, находившемся здѣсь въ аманатахъ, я отпустилъ его отсель, снабдивъ на дорогу нужнымъ содержаніемъ, равно какъ и племянника твоего Хаджи-Мусу. Внука-же твоего я приказалъ на мѣсто его принять въ аманаты и производить ему нужное содержаніе. Затѣмъ пожелавъ тебѣ здоровья и многихъ радостей, остаюсь тебѣ усердный и доброжелательный. . . . .

748. *Тожѣ, къ Ансальдинскому обществу, отъ 30-го іюля 1812 года, № 219.*

Просьбу вашу о дозволеніи вамъ безпрепятственно ѣздить въ Грузію по торговымъ дѣламъ я получилъ и такъ какъ я считаю васъ народомъ спокойнымъ и вѣрнымъ Г. И., то истинно расположенъ буду доставлять вамъ всевозможныя выгоды наравнѣ съ тѣми, каковыми пользуются природные Россійскіе подданные. Я со всею охотою позволяю вамъ ѣздить въ Грузію и приказалъ безвозбранно пропускать ваши караваны, но и долженъ вамъ сказать откровенно, что при малѣйшей со стороны вашей шалости, либо когда узнаю, что изъ подвѣдомственныхъ сему обществу народовъ нѣкоторые вѣтренники обращаются въ воровствѣ и разбояхъ въ Грузію, то я тотчасъ лишу васъ сихъ выгодъ и торговать въ Грузію не позволю, подъ строгимъ наказаніемъ. Не надѣясь однако-же, чтобы вы довели себя до сей крайности, я съ отеческой заботливостью буду щепиться о вашихъ пользахъ, доколѣ вы будете также добры, какъ теперь.

749. *Тожѣ, къ Андалальскому обществу, отъ 8-го іюля 1813 года, № 430.*

Письмо ваше я получилъ и на оное вамъ отвѣтую, что если вы въ самомъ дѣлѣ поступать будете такъ, какъ обѣщаетесь, т. е. что не будете упражняться въ хищничествѣ и разбояхъ, то я охотно позволяю вамъ отправлять въ Грузію ваши купеческіе караваны, съ тѣмъ однако-же, что оныя не иначе могутъ быть пропускаемы сюда, какъ развѣ по билетамъ пограничнаго начальства Россійскаго, ибо мѣра сія принята мною по поводу тому, что находящіеся при караванахъ люди неоднократно замѣчены были въ грабежѣ, производимомъ ими въ границахъ Грузіи, а потому и сдѣлано было запрещеніе не пропускать впредь никакихъ Лезгинскихъ каравановъ. Вамъ-же дастся на сіе позволеніе единственно изъ уваженія къ вашей просьбѣ и ручательству въ томъ, что вы будете жить спокойно, не причиняя никакого вреда Грузинцамъ, — вашимъ сосѣдямъ; но если паче чаянія вы не сдержите своего обѣщанія и будете обличены въ противныхъ оному поступкахъ, тогда съ караванами вашими поступлено будетъ по всей строгости Россійскихъ законовъ и строжайше запрещено будетъ навсегда всякое вамъ сообщеніе съ Грузіею.

Такое-же разрѣшеніе на свободный проѣздъ въ Грузію было дано и Болхольскому обществу.

750. *Тожѣ, къ Каратинскому старшинѣ Курбану, отъ 8-го іюля 1813 года, № 435.*

Отправляя обратно племянника вашего Хаджи-Муса-бека, мнѣ пріятно отвѣтствовать вамъ по содержанію письма вашего, которое я получилъ чрезъ сего посланнаго: въ разсужденіи изъясненія вашего въ ономъ письмѣ, что вы, не имѣя отъ меня позволенія, не могли сами собою послать въ прошломъ году ваши войска для наказанія бунтовавшихъ Кахетинцевъ, я благодарю васъ за сей знакъ вашего ко мнѣ уваженія и готовности на пользу службы Е. И. В. Впрочемъ, въ войскахъ вашихъ я ни прежде, ни теперь не имѣю надобности; а если представится мнѣ удобность употребить васъ въ какую либо порученность, единственно только для того, чтобы имѣть благопріятный случай исходатайствовать вамъ отъ щедротъ Г. И. приличное награжденіе за ваше усердіе и вѣрность, то я не премину воспользоваться симъ случаемъ и потребую вашихъ услугъ. Теперь-же прошу васъ только о томъ, чтобы вы для собственной своей пользы сохраняли всегда ненарушимую вѣрность, къ Высочайшему Все-

россійскому Престолу и также удерживали-бы въ семъ расположеніи своихъ подвластныхъ, не позволяя имъ дѣлать грабежи и хищничества въ границахъ Грузіи, особливо-же соединяться съ единомышленниками царевича Александра ко вреду здѣшняго края, Высочайше управленію моему ввѣреннаго, каковымъ поведеніемъ вы не только заслужите всю мою признательность, но я не премину сверхъ того засвидѣтельствовать о такомъ усердіи вашемъ на пользу службы Е. И. В. предъ Высочайшимъ Престоломъ Г. И. и быть усерднымъ въ пользу вашу ходатаемъ. При семъ-же случаѣ нахожу нужнымъ отвѣтствовать вамъ и на другое ваше письмо въ разсужденіи находящагося у васъ одного Русскаго чиновника, освобожденнаго изъ плѣна, дабы вы сего чиновника, не удерживая болѣе при себѣ, тотчасъ по полученіи сего письма препроводили ко мнѣ въ Тифлисъ, бывъ увѣрены, что я награжу васъ за издержки, буде какія вы употребили на его освобожденіе.

Между тѣмъ, въ знакъ благоволенія моего къ вамъ, посылаю при семъ 100 р. с., кои могутъ вамъ пригодиться на собственныя надобности и также на посылку ко мнѣ нарочныхъ людей съ извѣстіями.

ЗАПИСКА.

Если-бы вы сами или кто либо изъ вашихъ подвластныхъ, усердствуя къ пользѣ Россіи, поймалъ въ свои руки Грузинскаго царевича Александра и доставилъ его живаго ко мнѣ или-же хотя истребилъ вовсе сего нарушителя

ли спокойствія многихъ народовъ, то исполнителю сего дѣла обѣщаю честнымъ моимъ словомъ заплатить 6,000 р. с., кромѣ другихъ наградъ, которыя я не преминулъ-бы испросить отъ Г. И.

751. Тоже, Султан-Ахмед-хана къ ген. Ртищеву, отъ 18-го зиль-каадэ 1231 (1815) года.

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

... Надняхъ всѣ жители общества Гихюри просили моего посредничества у васъ о вступленіи въ подданство великаго Императора, а потому я посылаю къ вамъ ихъ аманата Хаджіо-Мамед-оглы, въ сопровожденіи почтеннѣйшихъ. Ферило-бека, Мулла-Мамеда и разныхъ купцовъ и прошу удержатъ его при себѣ, какъ аманата названнаго общества. Еще я предлагаю всѣ ополченія деревень Дагестана привести въ повиновеніе великому Государю. Если мои дѣйствія покажутся вамъ неумѣстными, то сдѣлайте милость, не откажите мнѣ въ вашихъ совѣтахъ.

752. Тоже, отъ зиль-каадэ 1231 (1815) года.

(Съ Турецкаго, переводъ новый)

... Надняхъ высокопочтенный Эмир-Гамза-бекъ, старшина дер. Хиндаль, желая вступить въ подданство Г. И., убѣдительно просилъ моего въ этомъ посредничества. А потому я, посылая его аманатовъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ купцовъ и Кей-Хосроя, покорнѣйше прошу принять его заявленіе и взять его подъ свое покровительство.

В. КАЗИКУМУХЪ И КАЙТАГЪ.

753. Рапортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 18-го мая 1812 года, № 322.—Куба.

Сего мѣсяца 13-го числа выбѣжали изъ Казикумуха и прибыли въ кр. Курагъ родные братья Аслан-хана Кюринскаго, Хасан-бекъ и Фетх-Али-бекъ, и просили съ покорностью принять ихъ въ покровительство и вѣрноподданство Россіи, объявляя при томъ, что искреннее желаніе ихъ давно было явиться съ покорностью къ Россійскому правительству; но строгій надзоръ Сурхай-хана за ними и особенно за семействами ихъ препятствовалъ такому желанію до настоящаго случая, на который они съ отважностью рѣшились и совершили, о принятіи коихъ просить равномѣрно и Аслан-ханъ, съ тѣмъ, чтобы имъ позволено было жить при немъ въ Кюринской провинціи. По таковой просьбѣ, первый изъ нихъ, Хасан-бекъ, прибывшій ко мнѣ въ Кубу, приведенъ уже мною на вѣрность и подданство Е. И. В. къ присягѣ, другой-же, Фетх-Али-бекъ, отправился съ Аслан-ханомъ вверхъ

Курага для нужныхъ распоряженій въ предосторожность отъ покушеній Сурхай-хана, и когда возвратится оттолъ и прибудетъ въ Кубу, въ то время и его также приведу къ должной присягѣ. Впрочемъ, я согласился на то, чтобы обоимъ имъ жить въ Кюри, сходно желанію Аслан-хана.

Помянутый Хасан-бекъ, прибывши ко мнѣ, подтвердилъ тоже, что Ших-Али имѣетъ непремѣнное намѣреніе удалиться въ Персію, по приглашенію его туда, и дѣлаетъ нужныя къ тому приготовленія. Сурхай-ханъ-же находится въ Казикумухѣ во всегдашнемъ страхѣ, опасаясь нашествія Россійскихъ войскъ и съ своей стороны не имѣетъ будто-бы важныхъ предпріятій, потому что-де не находитъ способовъ собрать значительнаго числа войскъ, въ пособіи которыми, какъ Аварцы, такъ Акушелинцы и Дуздахарахцы (?) ему отказываютъ; но совсѣмъ тѣмъ, по убѣжденію сыновей его приглашаетъ яко-бы Казикумухцевъ и изъ другихъ вольныхъ деревень нѣкоторое количество для чапауловъ на Кюринской плоскости. Про-

тиву чего однако-же какъ со стороны моей, равно и владѣльца Аслан-хана приняты нужныя предосторожности и во всемъ округѣ мнѣ вѣренномъ обстоитъ благополучно.

754. *Тотже, отъ 1-го іюля 1812 года, № 412.—Дербентъ.*

Съ давняго времени производились въ границахъ Уцмїя Каракайтагскаго грабежи и разбои проѣзжающимъ изъ Кизляра и Тарковъ въ Дербентъ съ товарами купцамъ и другаго званія людямъ, также самовольное отнятіе у Дербентцевъ баранты, и хотя Дербентскій комендантъ писалъ о всякомъ происшествіи Уцмїю и настаивалъ о прекращеніи таковыхъ грабежей и разбоевъ, дѣлаемыхъ въ его владѣніи, по данной имъ присягѣ въ вѣрнопопданствѣ и преданности Всероссійскому Г. И. и о удовлетвореніи обиженныхъ, однако-же донинѣ не было сдѣлано со стороны его ни въ томъ, ни въ другомъ удовлетворенія, а всегда отговаривается тѣмъ, что у него народъ вольный и ему мало повинуются; при томъ-же, что и Акушелинцы проѣзжаютъ чрезъ его владѣніе для грабежей. Наконецъ, узналъ я за достовѣрное, что горскіе народы вообще имѣютъ замыслы собрать въ большомъ количествѣ войска въ пособіе Сурхай-хану Казикумухскому и что отъ Акушелинцевъ и изъ другихъ вольныхъ деревень Каракайтага послано къ нему нѣсколько сотенъ вооруженныхъ людей для предпріемлемаго Сурхай-ханомъ намѣренія овладѣть Кюринскою провинціею. Всѣ сіи обстоятельства принудили меня сдѣлать движеніе и потому, раздѣля отрядъ, расположенный лагеремъ при Калэсуарѣ на двѣ части, 4 роты Троицкаго пѣхотнаго полка съ 1 орудіемъ послалъ я, подъ командою майора Нешкевича 1-го, въ Курагъ какъ въ подкрѣпленіе гарнизону, такъ и чтобы уничтожить намѣреніе Сурхай-хана, который собиралъ войска на границахъ Казикумуха; 3-же роты съ 2 орудіями взялъ я съ собою въ Дербентъ и, присоединя къ нимъ изъ здѣшняго гарнизона до 250 чел. ружейныхъ, на 28-е число въ ночи подъ личною моею командою выступилъ, пошелъ форсированнымъ маршемъ въ Уцмійское владѣніе и прибылъ туда по полуночи въ 5 часовъ, пройдя болѣе 60-ти верстъ отъ Дербента, и расположился лагеремъ при самомъ сел. Башлахъ. Селеніе сіе нарочито большое, въ которомъ считается слишкомъ 2,000 домовъ и до 5,000 людей мужескаго пола; народъ издревле вольный и признающій только Уцмїя своимъ протекторомъ, не платя ему никакой подати. Таковымъ неожиданнымъ прибытіемъ моимъ приведены были въ страхъ какъ

самъ Уцмій, такъ Башлинцы и другія селенія около Башловъ, также вольныя, которыя по обыкновенію своему закричали *арай!* т. е. дали свѣдѣніе всѣмъ горцамъ о прибытіи въ Башлы Русскихъ войскъ, чрезъ что Акушелинцы и другіе народы, пошедшіе въ помощь Сурхай-хану, немедленно возвратились въ свои селенія и отвлечены были отъ дальнѣйшихъ ихъ замысловъ собирать большое количество войскъ на вспоможеніе ему, Сурхай-хану. Между тѣмъ, на другой день явились ко мнѣ Башлинскіе и изъ прочихъ селеній старшины съ покорностью, прося не дѣлать имъ никакого раззоренія и извѣститъ ихъ, на какой конецъ прибылъ я съ войскомъ къ ихъ селеніямъ, соглашаясь удовлетворить всѣмъ моимъ требованіямъ, которыя и состояли въ томъ: 1) чтобы какъ со стороны Уцмїя, такъ равно и съ ихъ отнынѣ впредь прекращены были всякія безпокойства и сборы или наряды вспомогательныхъ войскъ, что они наблюдали-бы взаимно и твердо; 2) чтобы дороги въ границахъ Уцмійскаго владѣнія для проѣзжающихъ изъ Кизляра и Тарковъ въ Дербентъ и изъ онаго въ тѣ мѣста купцовъ и всякаго званія людей были обезпечены всякою безопасностью со стороны грабежей и разбоевъ какъ собственно отъ нихъ, такъ и отъ другихъ народовъ, донинѣ дѣлавшихъ сіе, и что въ противномъ случаѣ, если за симъ нарушится спокойствіе проѣзжающихъ, то они неминуемо будутъ наказаны строго силою Россійскаго оружія и со взысканіемъ вдвое ограбленнаго, кѣмъ и кому-бы то ни было сдѣлано изъ Россійскихъ подданныхъ въ границахъ Уцмійскаго владѣнія, и 3) все донинѣ ограбленное ими у проѣзжающихъ и отнятыя самоуправно баранты, со времени существованія въ Дербентѣ Россійскаго правленія, должны они возвратитъ хозяевамъ по требованію Дербентскаго коменданта, который имъ напишетъ о всѣхъ обиженныхъ. На всѣ сіи пункты какъ самъ Уцмій Каракайтагскій, такъ Башлинцы и другія окружныя селенія согласились безотговорочно и обѣщаніе свое утвердили въ присутствіи моемъ и всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, бывшихъ въ отрядѣ, присягой по обычаю своему на Алкоранѣ. По полученіи сего я того-же числа отправился обратно къ Дербенту; сего-же числа 3 роты Троицкаго пѣхотнаго полка отправляю обратно въ Калэсуаръ, а самъ завтрашняго числа выѣду въ Курагъ, гдѣ осмотрю расположеніе войскъ и распоряжусь къ огражденію границъ нашихъ отъ непріятельскихъ предпріятій со стороны Сурхай-хана, и надѣюсь съ помощію божіею, что и съ сей стороны отвращена будетъ всякая опасность.

755. *Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову, отъ 22-го ноября 1812 года, № 90.*

Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю в. с., какъ истинному ревнителю къ пользѣмъ службы Г. И., донести о такомъ счастливомъ военномъ дѣйстви, которое, не стоивъ войскамъ Е. И. В. ни одной капли крови, однимъ благоразуміемъ отлично-усерднаго къ службѣ ген.-м. Хатунцова, дѣятельностью его и быстротою движенія, не только уничтожило весьма важный, дѣйствіями Персидскаго правительства произведенный заговоръ между сильнѣйшими обществами Дагестанскихъ народовъ, дабы въ содѣйствіе Персіанамъ поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В. и овладѣть провинціями Кюринскою, Дербентскою и Кубинскою; но и самыя сіи общества привели въ покорность и зависимость Россійской Имперіи, даровало тому краю благонадежное спокойствіе и тишину.

Подробности сего происшествія имѣю честь представить в. с. въ слѣдующемъ:

Въ границахъ Уцмїя Каракайтагскаго съ давняго времени производились грабежи и разбои проѣзжающимъ изъ Кизляра и Тарковъ въ Дербентъ купцамъ съ товарами; равнымъ образомъ насильственно и всегда почти съ убійствомъ отнимаема была неправильно у Дербентцевъ баранта, о чемъ хотя всякій разъ Дербентскій комендантъ относился къ Адиль-хану Уцмїю съ требованіемъ, дабы онъ по обязанности вѣрноподданнаго Г. И. запретилъ подобныя своевольства и обиженнымъ доставилъ полное удовлетвореніе, но все сіи требованія остались безъ дѣйствія, грабежи еще больше умножились и Уцмій всегда тѣмъ только отзывался, что народъ его владѣнія есть вольный, мало ему повинуются и онъ не въ состояніи принудить его къ удовлетворенію обиженныхъ. Итакъ, сія причина, а съ другой стороны ускоряемое движеніе Сурхай-хана Хамбутая Казикумухскаго въ сборъ войскъ на его границѣ и всеобщее вооруженіе сильнаго Акушинскаго народа, такъ какъ и многихъ другихъ вольныхъ деревень Каракайтага, которыя до 1,000 чел. отправили было уже въ соединеніе съ войсками Сурхай-хана, заставили дѣятельнаго по службѣ ген.-м. Хатунцова для разрушенія сихъ непріятельскихъ замысловъ предварительно взять рѣшительныя мѣры и сдѣлать движеніе съ войсками въ самыя земли сего непріязненнаго народа. Для чего, раздѣливъ свой отрядъ, стоявшій лагеремъ при Калэсуарѣ, на двѣ части, 4 роты Троицкаго пѣхотнаго полка съ 1 орудіемъ послалъ, подъ командою майора Нешкевича 1-го, въ Курагъ, въ подкрѣпленіе гарнизону противъ Сурхай-

хана, усиливавшего себя каждый день войсками на границѣ Казикумуха, 3-же роты съ 2 орудіями взяли съ собою въ Дербентъ, гдѣ присоединя къ себѣ изъ Дербентскаго гарнизона 250 чел. пѣхоты, ночью самъ выступилъ въ походъ и пошелъ форсированнымъ маршемъ въ Уцмійское владѣніе, куда прибылъ по полуночи въ 5 часовъ, пройдя въ ночь болѣе 60 верстъ, и расположился лагеремъ при самомъ сел. Башлахъ. Селеніе сіе нарочито большое, въ которомъ считается слишкомъ 2,000 домовъ и до 5,000 мужеска пола, а народъ въ ономъ издревле вольный и признающій Уцмїя только своимъ протекторомъ, не платя ему никакой подати.

Столь неожиданное появленіе войскъ повергло въ крайній ужасъ какъ самого Уцмїя Каракайтагскаго, такъ равно общество Башлинцевъ и другія вольныя селенія около лежащія, которыя по обыкновенію своему въ нѣсколько часовъ, посредствомъ крика, передаваемого изъ деревни въ деревню, извѣстили всѣхъ горскихъ народовъ о прибытіи Россійскихъ войскъ, чрезъ что Акушинцы и другіе народы, пошедшіе было въ помощь Сурхай-хану, немедленно возвратились въ свои селенія и тѣмъ къ болѣе ползѣ для дѣла здѣшняго края сдѣлано было отвлеченіе отъ дальнихъ ихъ замысловъ собирать сильное число войскъ на вспоможеніе Сурхай-хану. Между тѣмъ, на другой день явились къ ген.-м. Хатунцову Башлинскіе и прочихъ селеній старшины съ покорностью, прося не дѣлать имъ никакого раззоренія и обязуясь исполнить все его требованія.

Вслѣдствіе чего разсудительный ген.-м. Хатунцовъ, пользуясь страхомъ отъ него наведеннымъ сему народу и таковымъ миролюбивымъ онаго расположеніемъ, предпочелъ кротостью и безъ пролитія крови извлечь важныя пользы для службы Е. И. В. Онъ предложилъ имъ слѣдующія требованія: 1) чтобы какъ со стороны Уцмїя, такъ равно Башлинцевъ и другихъ народовъ отнынѣ впредь прекращены были всякіе безпокойства и сборы или наряды отъ нихъ вспомогательныхъ войскъ кому-бы то ни было изъ владѣльцовъ, вступающихъ противъ войскъ Россійскаго Г. И., что и наблюдали-бы они взаимно и твердо; 2) чтобы дороги въ границахъ Уцмійскаго владѣнія для проѣзжихъ изъ Кизляра и Тарковъ въ Дербентъ и изъ онаго въ тѣ мѣста купцовъ и всякаго званія людей были обезпечены всякою безопасностью со стороны грабежей и разбоевъ, какъ собственно отъ нихъ, такъ и отъ другихъ народовъ въ томъ обрацавшихся; въ противномъ-же случаѣ, когда и за симъ нарушится спокойствіе проѣзжающихъ, то они, кромѣ неминуемаго наказанія ихъ си-

лою Россійскаго оружія, должны обязаться каждому ограбленному въ ихъ земляхъ Россійскому подданному доставить двойное удовлетвореніе. Наконецъ, 3) все донинѣ ограбленное ими у проѣзжающихъ и отнятыя самоуправно баранты со времени существованія въ Дербентѣ Россійскаго правленія возвратить хозяевамъ, по требованію Дербентскаго коменданта.

Когда-же на всѣ сіи пункты какъ самъ Уцмій, такъ Башлинцы и другія окружныя селенія съ покорностью согласились и обязательство свое утвердили въ присутствіи ген.-м. Хатунцова и всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, бывшихъ въ отрядѣ, присягой по обычаю своему на Алкоранѣ: то ген.-м. Хатунцовъ, успѣвъ совершенно въ своемъ предпріятіи и приведя такимъ образомъ въ нашу зависимость сіи вольные народы, съ удержаніемъ ихъ въ спокойствіи, немедленно обратился въ другую сторону—къ Курагу, куда онъ самъ отправился для осмотра расположенія войскъ и также для распоряженій относительно обезпеченія границъ нашихъ отъ непріятельскихъ предпріятій со стороны Сурхай-хана.

Первымъ его дѣйствіемъ было, по прибытіи въ Курагъ, отправленіе къ Сурхай-хану съ письмомъ усерднаго и преданнаго Россіи Кубинскаго бека Абдул-Рахим-агу вмѣстѣ съ переводчикомъ дворяниномъ Мадатовымъ. Въ письмѣ своемъ ген.-м. Хатунцовъ требовалъ отъ Сурхай-хана оставить всѣ свои непріятельскія намѣренія и немедленно распустить собранныя имъ войска, угрожая въ противномъ случаѣ вступить въ землю его и дѣйствовать противъ него всею силою побѣдоноснаго оружія Е. И. В. Сія рѣшительность и угрозы, при извѣстности уже Сурхай-хану о прибытіи новыхъ Россійскихъ войскъ въ Курагъ и въ Башлы, также, что сей народъ присягнулъ уже въ вѣрности Россіи и что при томъ Акушелинцы и другіе народы, бывшіе у него въ сборѣ, отъ страха разбѣжались въ свои жилища для собственнаго спасенія, столь сильное произвели дѣйствіе, что сей гордый и доселѣ непреклонный владѣлецъ прислалъ тотчасъ къ ген.-м. Хатунцову своего важнаго чиновника съ изъявленіемъ своей покорности и съ обѣщаніемъ оставить свои намѣренія, такъ какъ и войска распустить, если только обѣщано ему будетъ и со стороны Россіи, что военныя дѣйствія противъ него не будутъ предпринимаемы, клянясь при томъ всемогущимъ Богомъ, что онъ отселѣ пребудетъ навсегда спокойнымъ сосѣдомъ. Таковому-же расположенію его слѣдуя, и Акушелинскій, весьма сильный, вольный народъ, граничушій съ Казикумухомъ, равномерно прислалъ къ ген.-м. Хатунцову по его требованію

своихъ депутатовъ съ покорностью и съ изъявленіемъ ихъ желанія дать присягу въ вѣрности Всероссійскому Г. И., также и въ спокойствіи ихъ на будущее время. Почему, не упуская пользоваться столь благимъ расположеніемъ сихъ народовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ желая также утвердить оное на прочномъ основаніи, ген.-м. Хатунцовъ вторично послалъ къ Сурхай-хану и къ Акушелинскимъ народамъ своего переводчика Мадатова и вышесказаннаго почетнѣйшаго Кубинскаго бека Абдул-Рахим-агу, съ предложеніемъ, чтобы они въ утвержденіе истины своего обѣщанія учинили присягу по обычаю ихъ на Алкоранѣ. Между тѣмъ, по предусмотрительности своей и зная непостоянство и нерѣшимость горскаго народа въ такихъ случаяхъ, а наипаче непреклонность Сурхай-хана, гордящагося неприступностью мѣстъ его владѣнія, ген.-м. Хатунцовъ призналъ за нужное, для скорѣйшаго совершенія сего важнаго дѣла, вмѣстѣ съ посланными имъ предложеніями выступить изъ Курага съ отрядомъ войскъ и подвинуться на границу Казикумухскую. Движеніе сіе и занятіе имъ мѣста отъ Казикумуха,—резиденціи Сурхай-хана,—въ 40 и отъ Акуши въ 60 верстахъ возымѣли дѣйствіе имъ ожидаемое. Сколь ни хитрые и благовидные предлоги изобрѣтаемы были Сурхай-ханомъ и Акушелинцами, чтобы промедлить исполненіемъ требованія ген.-м. Хатунцова и тѣмъ выиграть время для усиленія себя; но видя предъ глазами своими отрядъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ, готовыхъ наказати ихъ вѣроломство, и твердую рѣшительность ген.-м. Хатунцова, Сурхай-ханъ долженъ былъ признать свою покорность и учинилъ присягу на Коранѣ, утвердивъ оную по обычаю ихъ подписью и печатью. Послѣ чего пріѣхавшіе отъ Акушелинскаго и всего Даргинскаго народа кадіи и почетнѣйшіе старшины, отъ имени всего народа, равномерно учинили присягу на вѣрность Е. И. В. и почетнѣйшіе изъ нихъ утвердили оную своими печатями. Но еще къ вящшей пользѣ дѣлу того края и спокойствію довершено сіе важное происшествіе новымъ успѣхомъ въ положеніи преградъ безпокойнѣйшему Ших-Али, бывшему хану Дербентскому и Кубинскому, производить непріятельскія свои дѣйствія на Кубу посредствомъ горскихъ Дагестанцевъ, ибо присемъ-же самомъ случаѣ Акушелинскій народъ, у коего Ших-Али во все время по изгнаніи его изъ ханства, за измѣну Г. И., находилъ убѣжище и единственную помощь и гдѣ и теперь живетъ, обязался клятвеннымъ ручательствомъ, что Ших-Али съ сихъ поръ пребудетъ спокоенъ и ничего противъ войскъ Е. И. В. и владѣній непріязненнаго не предприметъ;

въ противномъ-же случаѣ народъ Акушелинскій всякое вредное его поведеніе приметъ на собственную свою отвѣтственность, только-бы Ших-Али подъ ихъ надзоромъ позволено было отъ Россійскаго правительства имѣть среди ихъ свое жилище безпрепятственно и отъ нихъ не выгонять, такъ какъ народъ Акушелинскій, обязанный отцу его Фетх-Али-хану многими благодѣяніями, призналъ его за своего кунака и по ихъ обыкновеніямъ обязанъ призрѣть его и оказать всякое покровительство, въ чемъ отъ ген.-м. Хатунцова и дано имъ было позволеніе.

Сверхъ сего, какъ Акушелинскій народъ, съ толикою покорностью предавшійся въ зависимость Россіи, при семъ случаѣ просилъ оказать ему милосердіе въ освобожденіи военнопленныхъ Лезгинъ, находившихся въ нашихъ рукахъ, а во-вторыхъ брать пошлину съ продуктовъ ихъ и издѣлій, привозимыхъ въ Дербентъ и Кубу, по прежнимъ ханскимъ обыкновеніямъ, а не по нынѣшнему таможенному положенію, которое по непомѣрности своей, лишивъ ихъ способъ привозить и продавать свои издѣлія, весьма отяготило ихъ состояніе: то ген.-м. Хатунцовъ, уваживъ настоящее положеніе дѣлъ и общее спокойствіе, также желая показать сему народу кротость и милосердіе Россійскаго правительства и тѣмъ самымъ болѣе оный къ намъ привязать, возвратилъ имъ военнопленныхъ и обѣщалъ ходатайство въ установленіи съ ихъ продуктовъ и издѣлій прежней ханской пошлины. Но какъ мнѣ нужно еще собрать по сему предмету всѣ обстоятельныя свѣдѣнія, дабы соразмѣрить выгоды казны съ пользою сего покорившагося народа, то я, не приступая теперь къ ходатайству объ оказаніи сей Монаршей милости Акушелинскому народу, буду имѣть честь впослѣдствіи сдѣлать о семъ в. с. особенное представленіе.

Такимъ образомъ, исполненный ревностнѣйшимъ усердіемъ къ службѣ Е. И. В., ген.-м. Хатунцовъ дѣятельностью своею, благоразуміемъ и рѣшительностью не только удержалъ спокойствіе того края, но и приобрѣлъ важныя выгоды, въ то самое время, когда коварными дѣйствіями Персидскаго правительства границы здѣшняго края во всѣхъ пунктахъ угрожаемы были сильнымъ непріятельскимъ ополченіемъ; когда самая Грузія была приведена въ возмущеніе и когда также весь Дагестанъ готовъ уже былъ вооружиться въ содѣйствіе Персіанамъ противу войскъ Е. И. В. Сіе-же послѣднее намѣреніе Персіанъ, если-бы въ самомъ дѣлѣ возымѣло свое дѣйствіе, не бывъ столь благоразумно и успѣшно отвращено, то по справедливости должно сказать, что край здѣшній и войска

при такой многочисленности непріятеля и развлеченіи во всѣ стороны могли-бы подвергнуться самому опасному положенію.

Почему, считая первѣйшимъ для себя долгомъ отдавать справедливость истиннымъ трудамъ и усердію ревнительныхъ исполнителей священной воли Г. И., я всепокорнѣйше прошу в. с. довести о семъ отличномъ дѣяніи ген.-м. Хатунцова до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и въ воздаяніе заслугъ испросить ему Монаршее благоволеніе, изъявленное особымъ Высочайшимъ рескриптомъ на его имя; Троицкому-же пѣхотному полку, имъ командуемому, который въ началѣ нынѣшняго года, при моемъ предмѣстникѣ, имѣлъ несчастіе съ потерей 1 баталіона, разбитаго и взятаго въ плѣнъ Персидскими войсками, лишиться двухъ священнѣйшихъ знаковъ полка, бывшихъ съ тѣмъ баталіономъ, чрезъ что доннынъ всѣ военно-служащіе въ ономъ повержены въ глубочайшее уныніе, испросить Всемиловѣйшее пожалованіе двухъ знаменъ на мѣсто взятыхъ непріателемъ. Каковое милосердіе Е. И. В., ожививъ новымъ духомъ сей полкъ, прежде всегда себя отличавшій храбростью и усердіемъ къ службѣ Г. И., удвоитъ стремленіе онаго къ славѣ и побѣдамъ и вознаградитъ достойно немовѣрные труды, понесенные имъ въ нынѣшнихъ движеніяхъ по Дагестану для усмиренія безпокойствъ горскихъ народовъ, куда они должны были проходить по весьма труднымъ, безпрестанно гористымъ и каменистымъ мѣстамъ чрезъ узкія ущелья. Для штаб-офицеровъ-же и обер-офицеровъ, находившихся при отрядѣ ген.-м. Хатунцова и раздѣлявшихъ всѣ его труды, я всепокорнѣйше прошу исходатайствовать отъ щедротъ Е. И. В. всемиловѣйшее награжденіе по окладу каждаго третнымъ жалованьемъ, во уваженіе претерпѣннаго ими при семъ походѣ въ Дагестанъ крайняго раззоренія отъ недостатка и чрезвычайной трудности доставать тамъ нужныя потребности, а нижнимъ чинамъ по 1 р. с. на человѣка. Списки-же какъ штаб- и обер-офицерамъ, такъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ имѣю честь у сего представить в. с. на благоразсмотрѣніе.

ВЪ ДОМОСТЬ

нижнимъ воинскимъ чинамъ, бывшимъ въ походѣ по Дагестану, въ Башлахъ и на границѣ Казикумуха, кои испрашиваются Всемиловѣйшее награжденіе по 1 р. с. на человѣка.

Троицкаго пѣхотнаго полка: унтер-офицеровъ 46, музыкантовъ 10, рядовыхъ 442, нестроевыхъ 7; Севастопольскаго пѣхотнаго полка: унтер-офицеровъ 7, музыкантовъ 2, рядовыхъ 120, нестроевыхъ 2; 19-й Артиллерійской бригады: фейерверкеръ 1, рядовыхъ 25, нестроевыхъ 3; Донскаго козачьяго Сысоева 2-го полка: урядниковъ 2, козачковъ 63. — Всего всѣхъ чиновъ 730.

756. Рапортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 25-го іюня 1813 года, № 153.—Куба.

По возвращеніи моемъ въ Кубу получилъ я рапортъ отъ находящагося съ баталіономъ въ Курагѣ майора Рябина 1-го, отъ 17-го іюня, о предприимлемыхъ намѣреніяхъ Сурхай-ханомъ Казикумухскимъ и о разсѣяніи его скопищъ, ворвавшихся было въ границы Кюринской провинціи, съ котораго оставя у себя копію, оригинальный при семъ в. выс-у честь имѣю представить въ благоусмотрѣніе и при томъ почтеннѣйше доношу, что я на сихъ-же дняхъ располагаю отпраздновать въ Курагѣ, гдѣ не премину развѣдать подробнѣе всѣ обстоятельства происшествій, въ рапортѣ майора Рябина 1-го изъясненныхъ, и что справедливо найду, не премину въ то-же время донести в. выс-у и при томъ случаѣ рекомендовать тѣхъ чиновниковъ, которые дѣйствительно отличили себя при отраженіи непріятельскихъ скопищъ.

Рапортъ майора Рябина 1-го ген.-м. Хатунцову, отъ 17-го іюня 1813 года, № 264.—Курагъ.

Сего мѣсяца 11-го числа, Сурхай-ханъ передъ свѣтомъ, съ собраннымъ Кумухскимъ скопищемъ въ 3,000 чел., сзади Ричей ущельемъ прошелъ на дер. Бедухъ, потомъ другою дорогою прошелъ и въ дер. Калханы, гдѣ и остановился; отъ Ричей-же по дорогѣ сюда поставилъ вездѣ пикеты, для того чтобы Ричинскій постъ со мною никакого сообщенія не имѣлъ и я двое сутокъ черезъ перерѣзаніе путей о благополучіи съ поста донесеній не получалъ. Когда-же онъ прибылъ въ Калханы, то тотчасъ началъ укрѣпляться съ тѣмъ намѣреніемъ, что ежели онъ пробудетъ дня 3 въ Калханахъ, то Кюринскіе жители и старшины всѣ передадутся къ нему, черезъ что онъ и хотѣлъ воспользоваться какъ Курагомъ, такъ и провинціею. Но власть Вышняго обратила его замыслы въ противную сторону. Въ сіе-же время при полкѣ Аслан-ханъ Кюринскомъ не находилось ни конницы, ни пѣхоты, окрѣ 20-ти нукеровъ; но я предложилъ ему, чтобы сколько можно собралъ скорѣе таковой и не далъ-бы усиливаться Сурхай-хану. Не теряя по сему времени, далъ я ему подкрѣпленіе изъ крѣпости при кап. Денибековѣ 2-мъ, 1 офицеръ, 3 унтер-офицерахъ, 1 музыкантъ, 50 стрѣлковъ, и Сысоева 2-го полка при офицерѣ 10 козаконъ, и сей отрядъ отправилъ того-же числа съ ханомъ до деревни Аршаловъ, отъ Калханъ въ 4-хъ верстахъ, который отрядъ и дожидаясь прибытія Кюринской конницы. Того-же 11-го числа, по незнакомію Сурхай-хана прибытія, по утру командировалъ я майора Писемскаго въ Ричи для того, чтобы Ричинскій постъ перевести въ дер. Тихихъ; но онъ на дорогѣ, получа извѣстіе, что Сурхай-ханъ уже вошелъ въ Кюринскую провинцію и перерѣзалъ путь отъ меня Ричинскому посту, вернулся назадъ, которому приказалъ я распорядиться такимъ образомъ и предложить Аслан-хану, чтобы онъ старался всячески перерѣзать Сурхай-хану тылъ, и когда Кюринская конница и пѣхота придутъ, то чтобы съ нашими стрѣлками дружелюбно дѣйствовалъ и ежели можно, выбилъ-бы его непременно изъ дер. Калханъ. На другой-же день, т. е. 12-го числа непріятельскіе пикеты сбиты, но по неимѣнію въ то время орудій штурмовать дер. Калханы нельзя было, о чемъ мнѣ дано было знать. Я тотчасъ изъ крѣпости командировалъ орудіе съ прикрытіемъ 25 стрѣлковъ, при одномъ офицерѣ, и приказавъ майору Писемскому черезъ офицера сказать, такъ какъ уже Кюринской конницы и пѣхоты достаточно, слѣдовательно по занятіи позиціи, какъ можно старался-бы совмѣстно съ ханомъ выбить Сурхай-хана изъ дер. Калханъ, Ричинскому-же посту далъ-бы знать, чтобы онъ на той дорогѣ занялъ пунктъ не пропускать ни отсюда, ни отсюда, а буде встрѣтятся какія скопища — бить. Напоследокъ, по занятіи позиціи и обошедши деревню Калханы, ночью съ возвышеннаго мѣста 13-го числа сего мѣсяца, на разсвѣтѣ, съ помощью божіею сперва изъ пушечныхъ выстрѣловъ начато дѣйствіе, потомъ весь отрядъ двинулся въ деревню и по 5-часномъ сраженіи Сурхай-ханъ со скопищемъ выбитъ на разныя партіи изъ дер. Калханъ, который партіи, разсѣявшись, искали спасенія; самъ-же Сурхай-ханъ подъ названіемъ хаджи едва спасся бѣгствомъ. Въ сіе-же время, когда партіи сіи разсыпались, Фетх-Али-бекъ съ Кюринскою конницею по пути бѣгущихъ перебилъ въ преслѣдованіи болѣе 150 человекъ; въ дер.-же Калханы непріятеля побито на мѣстѣ до 400, въ плѣнъ взято 78 чел., 2 зна-

мя и въ добычу побѣдителямъ досталось ружей до 1,000 и весь оставшійся багажъ и лошади. Съ нашей-же стороны убиты: козакъ 1, нукеровъ 3, раненыхъ легко кнжаломъ: гренадеръ 1, нукеровъ 15. О каковомъ благополучномъ успѣхѣ получилъ я донесеніе отъ майора Писемскаго, которому и приказалъ, чтобы онъ, не теряя времени съ ханомъ, посадивъ своихъ солдатъ верхомъ на лошадей, старался какъ можно преслѣдовать непріятеля и дать вспомошествованіе Ричинскому посту. Сурхай-ханъ ретировался не тою уже дорогою, которую шелъ сюда, а на Рутулъ. — Того-же 13-го числа, когда въ Калханахъ штурмъ начался, и въ сіе время слѣдовалъ секурсъ въ подкрѣпленіе тою-же дорогою къ Сурхай-хану 1,000 чел. Дезинъ и напалъ на отрядъ пор. Гессена и Хасан-бека, находившагося съ Кюринскою пѣхотою, которые съ неустрашимостью ударили на сей секурсъ, гдѣ убито непріятеля на мѣстѣ 5 чел., раненые-же хотя было и ушли, но въ преслѣдованіи всѣ побиты; въ сіе время съ нашей стороны раненъ въ ногу легко Хасан-бекъ. Впрочемъ, при семъ отрядѣ убитыхъ и раненыхъ, благодаря Бога, не имѣется; секурсъ-же сей весь разсѣянъ. Въ сей-же день сынъ Сурхай-хана Муртузали-бекъ, узнавши, что неудачное случилось сраженіе съ Сурхай-ханомъ, прибылъ въ Чирахъ къ нашему отряду, къ Аслан-хану, и объявилъ, что уже Сурхай-ханъ не смѣетъ въ Кумухъ показаться по причинѣ пагубнаго сего сраженія и находится теперь въ дальней пограничной деревнѣ своего владѣнія; Муртузали-бекъ-же далъ Аслан-хану вѣрную присягу при майорѣ Писемскомъ въ томъ, что онъ никогда не измѣнялъ нашему Государю и Аслан-хану и не пуститъ уже Сурхай-хана въ Кумухъ; для уговариванія-же Кумухскихъ старшинъ, дабы они покорились подъ власть Всероссийскаго Престола, безъ всякаго сопротивленія, Аслан-ханъ послалъ своего брата Фетх-Али-бека съ Муртузали-бекомъ въ Кумухъ, который съ извѣстными скорости долженъ возвратиться. Взяты-же въ плѣнъ Кумухцы 78 чел., взятую взятыхъ Кюринцевъ Сурхай-ханомъ въ плѣнъ, также и за отогнанную имъ скотину въ окрестныхъ деревняхъ, отпущены въ свои дома. Засимъ осмѣливаюсь в. пр. отличившихся въ семъ дѣлѣ рекомендовать: майора Писемскаго за то, что онъ выполнилъ съ точнымъ успѣхомъ мои приказанія, не смотря на превосходство силъ непріятеля, съ неустрашимую храбростью не испугался двинуться далѣе въ Кюринскую провинцію и совершенно съ Аслан-ханомъ разбилъ его; храбраго кап. Денибекова 2-го, за выбитіе непріятеля изъ-за каменныхъ засадъ и укрѣпленій и бросившагося чрезъ рѣчку съ 50-ю чел. стрѣлковъ, откуда изъ деревни вытѣснилъ непріятеля, при чемъ ему содѣйствовалъ и подпор. Потресовъ и прапор. Пудровъ, 12-го числа сбивъ непріятеля аванпосты; хорунжій Тучинъ, обозрѣвая мѣстоположенія, предувѣдомлялъ майора Писемскаго о непріятельскихъ покушеніяхъ; пор. Гессена и подпор. Юренева, стоявшихъ на посту и не пропустившихъ секурса для соединенія Сурхай-хана, и отличившихся въ семъ дѣлѣ фельдфебелей Лоцихина и Свободникова; также осмѣливаюсь просить не оставить ходатайствомъ о награжденіи Аслан-хана Кюринскаго братьевъ Хасан-бека и Фетх-Али-бека; себя-же въ семъ дѣлѣ предаю на благоусмотрѣніе в. пр.

757. Тоже, отъ 26-го августа 1814 года, № 296.—Куба.

Вчерашняго числа чрезъ воинскаго въ Курагѣ начальника получилъ я два письма: 1-е, отъ Сурхай-хана и 2-е, отъ сына его Муртузали-бека, управлявшаго въ отсутствіе отца Кумухомъ, — въ которыхъ увѣдомляя меня о возвращеніи сего послѣдняго въ свое владѣніе, между прочимъ, Сурхай-ханъ проситъ забыть все прошедшее, со стороны его случившееся, и что онъ съ такимъ точно усердіемъ и преданностью служить и повиноваться будетъ впредъ Россійскому правительству, съ какимъ и другіе, подъ Росской Державой находящіеся владѣльцы то исполняютъ; что онъ измѣнниковъ Россіи заарестовалъ и накажетъ ихъ тѣмъ, чего они достойны.

По предварительному ко мнѣ донесенію отъ командующаго Курагскимъ постомъ, 24-го августа, о прибытіи въ Кумухъ Сурхай-хана, честь имѣю донести, что я по оному тотчасъ-же въ предосторожность далъ мои предписанія какъ воинскому въ Курагѣ начальнику о принятіи въ гарнизонъ всей воин-

ской осторожности и чтобы онъ, освѣдомясь чрезъ лазутчиковъ наивѣрнѣйшимъ образомъ, какія Сурхай-ханъ имѣетъ намѣренія (по причинѣ задержанія имъ въ Кумухѣ полк. Аслан-хана Кюринскаго и брата его Фетх-Али-бека и прогнаніе другаго его брата, Хасан-бека), въ противномъ случаѣ приготовленія его на дальнѣйшія предпріятія относительно Кюринской провинціи, немедленно отрядилъ-бы для диверсіи къ Кумуху часть войскъ изъ гарнизона и показалъ такой видъ, что сей отрядъ намѣренъ встрѣтить и опрокинуть его намѣренія; такъ и подполк. Левицкому, расположенному съ баталіономъ у Самура, на самой границѣ Кюринскаго владѣнія, — чтобы въ случаѣ нужды въ подкрѣпленіи Курагскаго гарнизона или защищеніи Кюринской провинціи, по донесенію о семъ воинскаго въ Курагѣ начальника, тотчасъ выступилъ съ баталіономъ въ то владѣніе, — хотя, впрочемъ, повидимому и нельзя ожидать отъ Сурхай-хана какихъ либо предпріятіи.

Сцѣпленіе обстоятельствъ и догадокъ, доселѣ подъ завѣсою неизвѣстности скрываемыхъ, о причинѣ удаленія полк. Аслан-хана изъ своего владѣнія въ Кумухъ со всеѣмъ своимъ семействомъ, послѣдовавшаго въ скоромъ времени по удаленіи Сурхай-хана изъ Кумуха, наконецъ ясно показываетъ развязку всѣхъ тѣхъ хитростей, коими дѣйствовали противъ Аслан-хана 3 брата его, т. е. Муртузали-бекъ, оставшійся по Сурхай-ханъ въ Кумухѣ, и другіе два, пребывающіе по-переменно въ Кюринской провинціи. Обманомъ и интригами ихъ Аслан-ханъ по слабости своего поведенія и по дикому характеру, напуганъ будучи ложными увѣреніями въ недоброжелательствѣ ему съ нашей стороны, безъ разсмотрѣнія попался въ разставленныя для него сѣти и одною и тою-же пружиною началъ показывать разныя измѣническіе противу насъ поступки, чрезъ которые поставилъ себя въ недоувѣрчивость и подозрѣніе съ нашей стороны.

Отвѣтивъ Сурхай-хану на письмо его, что я о возвращеніи и желаніи его донесъ на благоразсмотрѣніе в. выс-а, между прочимъ писалъ я къ нему и просилъ, чтобы онъ, ежели дѣйствительно хочетъ показать неложное свое усердіе и преданность къ Россіи и вѣще увѣрить наше правительство въ добрыхъ его расположеніяхъ, то за первую и непремѣнную поставилъ-бы себѣ обязанность, чтобы полк. Аслан-хана и брата его Фетх-Али-бека, задержанныхъ имъ въ Кумухѣ, выдалъ немедленно Россійскому началству и никакихъ не дѣлалъ-бы имъ самопроизвольно притѣсненій, а тѣмъ паче наказаній, и предоставилъ-бы все то волѣ в. выс-а и что на сіе получу, не пре-

мину въ то-же время донести, испрашивая между тѣмъ по предмету всего вышеописаннаго вашего повелѣнія.

758. *Тожѣ, отъ 1-го сентября 1814 года, № 309.*

Вслѣдъ за рапортомъ моимъ в. выс-у, отъ 26-го августа, № 296, получилъ я еще два донесенія отъ 27-го числа: *первое*, отъ воинскаго въ Курагѣ начальника, что сынъ Сурхай-хана Муртузали-бекъ чрезъ нарочно присланнаго къ нему объявилъ, что отецъ его занялъ по прежнему Кумухъ, будто-бы съ воли в. выс-а, которому вы изволили дать таковое рѣшеніе и такъ какъ Аслан-ханъ отнялъ Кумухъ насильственнымъ образомъ, то и онъ, Сурхай-ханъ, можетъ оный возвратить также, если только въ силахъ; и сіе позволяете ему потому болѣе, что Аслан-ханъ сдѣлался измѣнникомъ Россіи, и въ заключеніе просилъ воинскаго начальника видѣться съ нимъ, Муртузали-бекомъ, въ 4 верстахъ отъ крѣпости, для личныхъ переговоровъ. Между тѣмъ распустилъ въ Кюринской провинціи ложные слухи, яко-бы Сурхай-ханъ съ воли Россійскаго начальства возвратился въ Кумухъ и имѣетъ при себѣ нѣсколько Русскихъ офицеровъ и козаковъ, а сынъ его Нух-бекъ скоро прибудетъ съ Русскимъ-же войскомъ въ Курагъ. *Второе*, отъ подполк. Левицкаго, въ которомъ донесъ, что полк. Аслан-ханъ чрезъ своего служителя прислалъ его увѣдомить словесно, что онъ, находясь въ Кумухѣ, освѣдомился о возвращеніи Сурхай-хана въ прежнее его владѣніе. По каковому случаю составленъ былъ тамъ совѣтъ, на тотъ конецъ, чтобы не впустить Сурхай-хана, въ которомъ положено: идти противъ онаго Муртузали-беку и Фетх-Али-беку (братьямъ Аслан-хана); а сему послѣднему оставаться въ Кумухѣ, коего Муртузали-бекъ напередъ увѣрилъ въ безопасности, и съ симъ намѣреніемъ первые отправились къ отраженію Сурхай-хана; но выѣхавъ нѣкоторое разстояніе отъ Кумуха, остановились для растаха, гдѣ Муртузали-бекъ (по видимому съ умысломъ), напоивъ брата своего Фетх-Али-бека пьянымъ и у соннаго отрубивъ ему голову, отослалъ оную на встрѣчу къ Сурхай-хану, въ знакъ своей къ нему преданности, и потомъ самъ лично къ нему явился. Аслан-ханъ-же, узнавъ въ скоромъ времени о таковомъ происшествіи, едва спасся бѣгствомъ изъ Кумуха съ одною женою своею и сыномъ, безъ всякаго имущества и даже безъ башмаковъ и на однихъ только верховыхъ лошадяхъ съ тремя служителями, усакававъ оттоль, и пріѣхалъ въ деревни, принадлежащія Уцмю Каракайтагскому, откуда отправляясь въ

свое владѣніе, послалъ съ дороги означеннаго служителя и просилъ чрезъ онаго его увѣдомить, куда ему теперь ѣхать.

По поводу чего сдѣлалъ мои предписанія воинскому въ Курагѣ начальнику въ подтвержденіе, чтобы онъ не подавался ни на какія ложныя разглашенія и представленія со стороны Сурхай-хана или его приверженцевъ, и запретивъ ему всякое съ ними свиданіе и переговоры внѣ крѣпости, я приказалъ стараться увѣрить Кюринскихъ жителей въ противномъ тѣмъ слухамъ и чтобы они пребывали спокойны и непоколебимы въ вѣрности къ Россіи, строго подтвердивъ имъ, что всякое съ ихъ стороны легковѣріе и склонность на сторону непріятелей нашихъ сочтены будутъ за измѣну, и подполк. Левицкому, чтобы всячески старался увѣрить и обнадежить Аслан-хана, дабы онъ безбоязненно прибылъ въ Зіахуръ и явился ко мнѣ для личнаго его увѣренія въ добромъ къ нему нашемъ расположеніи и объявить ему, что для него не остается другаго средства загладить свой проступокъ, какъ только прибѣгнуть съ искреннимъ раскаяніемъ подъ защиту Россійскаго правительства, въ которомъ онъ никогда обмануться не можетъ.

Затѣмъ воинскій въ Курагѣ начальникъ, отъ 29-го августа, рапортомъ мнѣ донесъ, что Муртузали-бекъ, съ братомъ своимъ Нух-бекомъ и сыномъ его Мамед-бекомъ, находясь въ дер. Бурхай-ханъ и при нихъ до 300 чел. войска, рассылаютъ по верхнимъ деревнямъ Кюринской провинціи, прилежащимъ къ Кумуху, свои партіи для грабежа. Къ удержанію чего, по предварительному моему предписанію, отрядилъ онъ при поручикѣ одного обер-офицера и 120 чел. рядовыхъ съ числомъ унтер-офицеровъ и барабанщиковъ, и одно орудіе въ дер. Калханы, дабы показать жителямъ, что они съ нашей стороны по возможности защищаются, на которое предписавъ ему не раздроблять сего отряда, я приказалъ предложить Хасан-беку (брату Аслан-хана), находящемуся нынѣ въ Курагѣ, чтобы онъ, ежели въ силахъ, собралъ сколько можно Кюринской конницы и присоединился къ тому отряду для лучшаго удержанія непріятельскихъ хищническихъ партій отъ грабежа.

Напоследокъ, какой получилъ я отъ подполк. Левицкаго рапортъ, № 803, оный въ оригиналѣ при семъ в. выс-у имѣю честь препроводить, изъ котораго усмотрѣть изволите жалкое положеніе Аслан-хана и что онъ при всей крайности онаго и за всѣми увѣреніями съ нашей стороны, по врожденной дикости своей и боязни, не рѣшается еще на свиданіе со мной, къ чему я его и не намѣренъ принуждать, пока онъ со-

вершенно опомнится; однако-же вчерашняго числа писалъ ему и отъ себя въ отвѣтъ на его письмо съ тѣмъ-же увѣреніемъ, чтобы онъ твердо надѣялся въ прощеніи его проступка, который по видимому сдѣланъ имъ по интригамъ его недоброжелателей, а не съ намѣреніемъ измѣнить Россіи, и потому, не теряя времени, искалъ-бы покровительства у в. выс-а, обѣщаясь съ своей стороны ему въ томъ способствовать.

Доносъ обо всемъ ономъ на благоусмотрѣніе в. выс-а, я паки осмѣливаюсь испрашивать по предмету сему вашего повелѣнія. Впрочемъ дальнихъ приготовленій и намѣреній со стороны Сурхай-хана не замѣчается и въ Кюринской провинціи между жителями спокойно.

Рапортъ подполк. Левицкаго ген.-м. Хатунцову, отъ 31-го августа 1814 года, № 803.—Зіахуръ.

Спѣшу в. пр. донести, что вчерашняго числа по многимъ переговорамъ съ Аслан-ханомъ чрезъ посланныхъ, наконецъ передъ вечеромъ рѣшился онъ пріѣхать въ карантинъ въ самомъ разстроенномъ видѣ: блѣдность, страхъ весьма примѣтны на лицѣ его, и при свиданіи со мной онъ плакалъ, что такъ жестоко обманутъ братьями, что всѣ его несчастія случились чрезъ нихъ, что онъ бѣжалъ изъ Курага,—и словомъ сказать, все что до сего времени происходило, то причиною тому братья его. Сколько-же я ни старался утѣшить и уговорить его, чтобы онъ забылъ все, не опасаясь, ѣхалъ къ в. пр. и тѣмъ загладилъ до сего случившіеся поступки, но никакъ не могъ его увѣрить. Онъ безпрестанно твердитъ, что бѣжалъ, подавалъ просьбу на в. пр. и что его стыдъ, совѣсть и страхъ удерживаютъ отъ того. Я-же ему клялся за в. пр., что вы не помните зла, сожалѣете о немъ, но все было тщетно, и при разговорѣ съ нимъ я примѣтилъ, что онъ весьма потерянъ. Когда со мною говорилъ, то весь дрожалъ, плакалъ и осматривался на всѣ стороны,—какъ я думаю, мыслилъ, что его поймутъ, ибо при малѣйшемъ на сторонѣ громкомъ разговорѣ онъ содрогался и подымался на пальцы, осматривался на всѣ стороны дикимъ взоромъ, не смотря на то, что съ нимъ было нумеровъ человекъ до 100 и что я заверялъ его въ безопасности; но за всѣми нашимъ разговоромъ положилъ онъ, что сперва пришлетъ своего сына, а ежели нужно, то и все семейство и брата, куда в. пр. изволите приказать, пока онъ опомнится и самъ пріѣдетъ; теперь-же признается, что онъ потерянъ и не знаетъ, куда свою голову преклонить, увѣреній-же нашихъ не слушаетъ, и для того сего числа обѣщалъ прислать съ письмомъ къ в. пр. Расул-бека, а самъ онъ будетъ находиться въ Маграм-кендѣ и Табар-кендѣ.

759. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 9-го ноября 1814 года, № 286.

Казикумухскій владѣлецъ Сурхай-ханъ Хамбутай, нѣсколько разъ при моихъ предмѣстникахъ возобновлявшій присягу на вѣчную вѣрность В. И. В. и по вѣроломнымъ свойствамъ своимъ нарушавшій оную при первомъ случаѣ, благопріятствовавшимъ коварнымъ его намѣреніямъ, будучи при непріятельскомъ покушеніи его на Кюринскую провинцію, въ началѣ прошлаго 1813 года, столь сильно разбитъ и наказанъ отрядомъ войскъ В. И. В., выступившимъ ему на встрѣчу, что опасаясь возмущенія отъ народа ему подвластнаго, не смѣлъ даже возвратиться въ Кумухъ,—свою собственную резиденцію, и съ 30-ю только чел. ближайшихъ родственниковъ своихъ и преданныхъ ему чиновниковъ бѣжалъ въ Персію, съ намѣреніемъ искать себѣ помощи въ войскахъ отъ Персидскаго

двора. Но вскорѣ начавшіеся переговоры, а потомъ и самое заключеніе благополучнаго мира съ Персіею совершенно ниспровергнули его намѣренія.

Такимъ образомъ, обманутый въ своихъ надеждахъ, Сурхай-ханъ, пробывъ въ Персіи близъ года, болышею частью въ Тавризѣ, при мнимомъ наслѣдникѣ Персіи Аббас-мирзѣ, по необходимости рѣшился хотя ни съ чѣмъ возвратиться къ семейству, въ свое Кумухское владѣніе.

Съ партіею, составленною имъ изъ Дагестанцевъ разныхъ обществъ, шатавшихся въ Персіи, которые вмѣстѣ съ его свитою простирались до 125 чел. конныхъ, онъ прибылъ на границу Елисаветопольской области и необитаемыми мѣстами пустился пробраться до своей отчизны. Однако-же развѣзднымъ обывательскимъ карауломъ, въ 12 чел. выѣхавшимъ изъ сел. Чаламбирдъ, былъ открытъ и хотя силился всемѣрно отрѣзать оный своей конницею и захватить, однако-же сей развѣздъ, потерявши въ перестрѣлкѣ 2-мя убитыми на мѣстѣ и спасши при томъ одного изъ нихъ раненаго, успѣлъ ускакать и дать знать и. д. Елисаветопольскаго окружнаго начальника подполк. Калатузову. Почему сей чиновникъ, многими уже опытами доказавшій отличную свою дѣятельность, соединенную съ примѣрнымъ усердіемъ къ пользамъ службы В. И. В., немедленно собравъ нѣсколько городской конницы и соединясь съ подполк. Изваловымъ 1-мъ, который по его извѣщенію также посилъ собрать козачью команду изъ ближайшихъ постовъ, занимаемыхъ его полкомъ, пустился въ преслѣдованіе Сурхай-хана по Чаламбирдской дорогѣ, но не найдя слѣдовъ сей партіи, бросился съ поспѣшностью къ р. Курѣ, предполагая занять извѣстнѣйшіе броды, бывающіе въ лѣтнее время выше Самуха.

Таковая предусмотрительность подполк. Калатузова имѣла весьма полезныя успѣхи, ибо узнавши отъ караульныхъ Кара-саккальскаго селенія, лежащаго выше Самуха, что партія Сурхай-хана только что пріѣхала къ устью р. Кочкарки, впадающей въ Куру, тотчасъ бросился туда и засталъ еще, что весь багажъ его остался на сей сторонѣ подъ прикрытіемъ половины изъ его конницы, другая-же половина съ самимъ Сурхай-ханомъ и ближайшими его родственниками переправилась уже на лѣвый берегъ по теченію Куры. Почему расторопнѣйшій подполк. Калатузовъ, отрядивъ часть изъ своихъ людей, для воспрепятствованія оставшейся на сей сторонѣ непріятельской конницѣ и багажу сдѣлать переправу, самъ съ подполк. Изваловымъ 1-мъ и прочими своими людьми, переправясь въ бродъ за Куру, немедленно атаковалъ Сур-

хай-хана. Тогда сей вѣроломнѣйшій старикъ, имѣющій за 75 лѣтъ, съ женою своею, которую онъ взялъ въ Персіи единственно для связей полезнаго ему родства, пустился въ бѣгъ; а старшій его сынъ, извѣстный по храбрости своей Закар-бекъ, жертвуя собою, остался съ отборнѣйшими своими людьми и съ отчаяніемъ продолжалъ перестрѣлку, дабы отцу своему дать время спастись бѣгствомъ. Когда-же онъ самъ и старшій внукъ Сурхай-хана Ибрагим-бекъ были убиты вмѣстѣ съ лучшими изъ ихъ людей, то оставшаяся непріятельская конница въ безпорядкѣ бросилась бѣжать и, будучи преслѣдуема до самой р. Юры, въ разстояніи 25-ти верстъ отъ Куры, потеряла значное число убитыми.

Далѣе Юры подполк. Калатузовъ, при всей своей неутомимости, не могъ преслѣдовать Сурхай-хана, за совершенною усталостью какъ козачьихъ, такъ и обывательскихъ лошадей, коихъ нигдѣ невозможно было перемѣнить въ пустой обширной степи, простирающейся въ семь мѣстѣ до самыхъ Лезгинскихъ границъ. Между-же тѣмъ, и другая часть козаковъ съ обывательскою конницею, оставленная имъ у переправы чрезъ Куру, напавъ на непріятеля, принудила его броситься вплавъ чрезъ Куру, гдѣ весь богатый экипажъ Сурхай-хана, добытый имъ въ Персіи, погибъ, будучи болышею частью потопленъ въ Курѣ, а остальные вьюки достались въ добычу побѣдителямъ. При чемъ также немалое число людей изъ сей партіи, будучи увлечены быстротою воды, потонули въ рѣкѣ, а другіе всѣ почти или побиты или взяты въ плѣнъ.

Такимъ образомъ, Сурхай-ханъ спасся бѣгствомъ, будучи искупленъ отъ плѣна смертью старшаго сына своего и внука, кои въ числѣ 80 чел. отборнѣйшихъ изъ его партіи убиты на мѣстѣ, и также потерю другаго внука, который вмѣстѣ съ роднымъ племянникомъ Сурхай-хана и 8-ю другими чиновниками болышею частью изъ его родственниковъ, будучи подполк. Калатузовымъ взятъ въ плѣнъ, находится нынѣ въ Тифлисской крѣпости, подъ самымъ строгимъ карауломъ. Сей его внукъ весьма для него важенъ по великой силѣ и довѣрію, какія отецъ его Нух-бекъ имѣетъ въ Кумухскомъ народѣ. А потому самъ Сурхай-ханъ, не будучи въ безопасности, прилагаетъ всѣ старанія объ освобожденіи его и недавно прислалъ ко мнѣ перваго своего чиновника съ письмомъ, въ коемъ ходатайствуя за него, приноситъ повинность свою и раскаяніе въ содѣянныхъ имъ преступленіяхъ, обѣщая при томъ доказать впоследствии вѣрноподданническую покорность свою В. И. В. самыми важными опытами. Но я, не давая вѣры сему вѣролом-

ному владѣльцу, не счелъ за нужное отвѣтствовать на его письмо и отправилъ обратно его посланнаго, поручивъ словесно передать отъ меня Сурхай-хану, что я не повѣрю никакимъ его клятвамъ, доколѣ онъ на самомъ дѣлѣ не докажетъ своего раскаянія, схвативъ шатающагося въ Дагестанѣ царевича Александра и немедленно доставивъ его ко мнѣ въ Тифлисъ; безъ сего-же опыта его покорности я объявилъ, чтобы онъ не надѣялся на всемилостивѣйшее прощенье В. И. В. и ожидалъ-бы примѣрно строгаго наказанія какъ внуку своему и чиновникамъ, находящимся у меня въ плѣну, такъ и самому себѣ, потому что войска В. И. В. уже готовы найти его въ самомъ Кумухѣ и истребить сіе гнѣздо, обитаемое вѣроломными разбойниками. Не знаю, какое дѣйствіе произведетъ надъ нимъ таковой отвѣтъ, однако-же я полагаю болѣе, что онъ для собственной своей безопасности долженъ будетъ рѣшиться на мое требованіе. Въ противномъ-же случаѣ, дабы еще сильнѣе раздражить противъ него родственниковъ и народъ Кумухскій, я предполагаю внука его и прочихъ чиновниковъ, находящихся у меня подъ карауломъ, отправить отсюда въ Сибирь на поселеніе.

О таковомъ происшествіи всеподданнѣйше донося В. И. В., я не премѣннымъ долгомъ поставляю для себя повергнуть въ милосердное воззрѣніе В. В. отличное усердіе къ службѣ, труды и примѣрную дѣятельность окружнаго Елисаветопольскаго начальника подполк. Калатузова и содѣйствовавшаго ему въ семъ отличномъ подвигѣ подполк. Извалова 1-го, коимъ во мзду приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать отъ неизреченныхъ Монаршихъ Вашихъ щедротъ награжденія, состоящаго въ орденскихъ знакахъ: Калатузову св. Владимира 4 ст. съ бантомъ, а Извалову св. Анны 2 класса, по справедливости ими заслуженныхъ.

760. *Письмо ген. Ртищева къ Адиль-хану Уцмю Карайтагскому, отъ 23-го января 1815 года, № 127.*

Чрезъ почтенныхъ чиновниковъ вашихъ Мамед-Салах-бека и кан. Хаджи-Салаха, я получилъ письмо в. высокост. и усмотрѣвъ изъ содержанія онаго удовольствія чистосердечнаго расположенія и готовности вашей соотвѣтствовать предкамъ своимъ въ усердіи къ службѣ и преданности къ Россіи, вмѣняю за пріятное для себя удовольствіе изъяснить мою совершенную признательность в. высокост. за сей поступокъ, который я отношу единственно къ благороднымъ чувствамъ, отличающимъ знаменитый родъ вашъ. А при томъ могу удостовѣрить васъ, что первый опытъ

усердія, какое вы покажете на пользу службы Е. И. В., будетъ доведенъ мною до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. въ подтвержденіе тѣхъ засвидѣтельствowań, какія сдѣланы уже объ васъ моими предмѣстниками; равномѣрно не могу не отдать всей моей справедливости благоразумному намѣренію вашему, клонящемуся къ возстановленію добраго согласія между вашими родственниками, производящими многіе безпорядки, для прекращенія коихъ просите поставить въ вашемъ владѣніи воинскую команду при благонадежномъ начальникѣ, обязуясь при томъ платить ежегодно въ казну Е. И. В. дани по 1,000 черв., что самое служить уже яснымъ доказательствомъ истинной преданности вашей къ Высочайшему Россійскому Престолу и похвальной заботливости о благѣ подвластнаго вамъ народа.

Каковую мѣру, признавая и съ своей стороны необходимою для спокойствія вашего владѣнія и полезною для самой службы Е. И. В., я сколько ни желалъ-бы теперь-же привести оное предложеніе ваше въ дѣйствіе, но такъ какъ мнѣ-предварительно нужно имѣть нѣкоторыя до сего предмета относящіяся свѣдѣнія, о доставленіи коихъ дано уже отъ меня повелѣніе ген.-м. Хатунцову, то по полученіи оныхъ я не премину сдѣлать о семъ надлежащаго съ своей стороны распоряженія и въ тоже время не оставлю увѣдомить объ ономъ и в. высокост.

761. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 23-го января 1815 года, № 129.*

Адиль-ханъ Уцмій чрезъ нарочно присланнаго своего чиновника пишетъ ко мнѣ письмо, заключающее просьбу въ томъ, чтобы для прекращенія происходящихъ отъ его родственниковъ и подвластныхъ ему бековъ разныхъ безпорядковъ поставить въ его владѣніи воинскую команду, обязуясь при томъ, въ доказательство преданности своей къ Россіи, платить въ казну ежегодно дани по 1,000 черв. Почему я поручаю в. пр. противу содержанія оныхъ доставить мнѣ свѣдѣніе: 1) сколь велико владѣніе Уцмія Карайтагскаго, 2) съ какими оное мѣстами граничитъ и въ какомъ разстояніи находится отъ Дербента, 3) удобно-ли имѣть въ томъ владѣніи воинскую команду изъ 150 чел. и не можетъ-ли она подвергаться какой опасности; также продовольствіе для сей команды нужно-ли, откуда доставлять или можно возложить на попеченіе владѣльца, и наконецъ, въ разсужденіи предлагаемаго Уцміемъ аманата, признаете-ли вы нужнымъ имѣть онаго. Каковое мѣстное свѣдѣніе съ пріобщеніемъ и своего мнѣнія в. пр. имѣете доставить ко мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

762. *Репортъ ген.-м. Хатунова ген. Ртищеву, отъ 6-го февраля 1815 года, № 45.—Куба.*

На повелѣніе в. выс-а, отъ 23-го минувшаго января, съ приобщеніемъ въ копіи письма къ вамъ отъ Адиль-хана Уцмій, я сколько по личной мнѣ извѣстности, столько и по собраннымъ свѣдѣніямъ честь имѣю донести: *первое*, владѣніе Каракайтагское или вольное народонаселеніе простирается примѣрно до 40 т. дворовъ; *второе*, граничитъ оное съ Табасаранскимъ хребтомъ горъ, съ Акушелинцами, Шамхальскимъ владѣніемъ, съ Дербентомъ и съ берегомъ Каспійскаго моря, — такъ сказать, окружено со всѣхъ сторонъ, и разстояніемъ отъ Дербента находится не болѣе 60-ти вер., то-есть до мѣста пребыванія Уцмій; самая-же граница сего владѣнія начинается отъ р. Дарбаха, гдѣ учрежденъ нашъ воинскій постъ, не далѣе 15-ти вер. отъ города; *третье*, чтобы имѣть въ томъ владѣніи воинскую команду изъ 150 чел., я нахожу сіе вовсе невозможнымъ, потому что тамъ народъ весь почти неограниченно вольный и неповинующійся Уцмію, исключая немногихъ только деревень ему подвластныхъ, и который, не имѣвъ у себя никогда въ постоѣ войскъ, конечно, почтетъ оное непріятнымъ для себя предчувствіемъ и воспротивится таковому распоряженію, а сіе тѣмъ будетъ опаснѣе, что войско невелико и что Уцмій не въ силахъ отклонить мнѣнія вольнаго народа, особливо, когда оный узнаетъ причины расположенія войскъ. При томъ-же я не думаю, чтобы Уцмій взялъ на свое попеченіе продовольствіе сего отряда и о чемъ онъ не говоритъ ни слова, а отъ народа еще менѣе сего можно ожидать, — въ противномъ случаѣ доставка онаго изъ Дербента будетъ затруднительна для казны и для жителей.

Относительно до остальной просьбы Уцмій, заключающейся въ томъ, чтобы дать ему способъ ограждать свое владѣніе отъ возмутителей и безпорядковъ, происходящихъ яко-бы отъ его родственниковъ и другихъ бековъ, живущихъ въ его владѣніи, управлять онымъ безъ мѣстничества и завладѣть Сара-Башлами, — имѣніемъ будто-бы принадлежавшимъ его предкамъ, изъ доходовъ котораго обязуется онъ платить ежегодно въ казну Е. И. В. по 1,000 червонцовъ, я противу сего долженъ по истинѣ сказать, что таковое намѣреніе Уцмій есть весьма предусмотрительно и разсчетливо съ собственными его пользами; и ежели все то сдѣлается, какъ онъ хочетъ, то, конечно, Уцмій будетъ лучшимъ владѣльцомъ, нежели какъ есть и какъ были его предки. Онъ желаетъ, чтобы изъ вольнаго независимаго народа, который никакими ни-

кому не обязанъ повинностями, сдѣлать себя совершенно подвластнымъ, по примѣру Ширванскаго и Шекинскаго владѣній, и думая, что сіи его предположенія весьма легко произвести въ дѣйство. *Сара-Башлы* или просто Башлы, которыхъ Уцмій ищетъ присвоить себѣ, никогда ни ему, ни предкамъ его не принадлежали и не могутъ принадлежать, какъ в. выс-о изъ нижеслѣдующаго изволите усмотрѣть.

Г. Башлы или общество подъ именемъ онаго издревле узденъ, т. е. вольный, и поднесъ пользуется своею вольностью. Народонаселеніе онаго простирается до 2,000 домовъ или болѣе, въ которыхъ, полагая среднюю пропорцію, можетъ быть отъ 5-ти до 6-ти т. душъ мужескаго пола. Признаетъ только Уцмій, подобно какъ и многія другія вольныя селенія признаютъ Шамхала и иныхъ хановъ своими протекторами, но подати никакой не платятъ и никакой повинности не отбываютъ, и управляется своими старшинами. Наказывать ни единаго изъ жителей онаго Уцмій не можетъ; напротивъ того, въ избраніи на Уцмійское достоинство Башлинцы имѣютъ главное вліяніе и обыкновенная резиденція Уцмиевъ и ихъ родственниковъ есть Башлы, гдѣ они дома свои имѣютъ, и сверхъ того, по увѣренію здѣшнихъ жителей, Уцмій имѣетъ въ Башлахъ нѣкоторыхъ, собственно его нукерами называющихся, которые на случай войны Уцмій съ какимъ либо непріателемъ обязаны идти, тогда однако-же, когда Уцмій снабдитъ ихъ лошадьми, оружіемъ и деньгами, а безъ того не пойдутъ. Словомъ, они составляютъ родъ вольной республики. Промышленность Башлинцевъ суть: торговля, хлѣбопашество и скотоводство, преимущественно-же изобилуютъ мареною, которая у нихъ на степяхъ во множествѣ родится. Вотъ какимъ народомъ хочетъ Уцмій завладѣть и изъ доходовъ котораго обязуется платить казнѣ по 1,000 червонцовъ ежегодно. Но, вѣроятно, не одно это есть его намѣреніе; онъ полагаетъ, что завладѣвши непосредственно Башлами, какъ главнымъ селеніемъ въ Каракайтагѣ, и имѣя при себѣ Россійское войско, съ одной стороны будетъ уже въ состояніи прочія селенія, менѣе сильныя, но которыя всѣ также на однихъ правахъ независимія, то угрозами, то страхомъ Россійскаго оружія привести равномѣрно себѣ въ покорность и сдѣлаться совершеннымъ владѣльцомъ Каракайтага; а съ другой стороны, могъ-бы сказать, что онъ оказалъ Россіи немаловажную услугу приобрѣтеніемъ съ Башловъ дохода казнѣ и изъ того надѣется выгоднѣйшаго къ себѣ вниманія. Но какъ изъ всего видѣть можно, способы или средства имъ предполагаемыя весьма не-

достаточны и ненадежны, чтобы могло исполниться его желаніе.

При томъ должно замѣтить, что въ теченіи многихъ прошедшихъ лѣтъ, когда между горцами существовали безпокойства и мятежи и Персія была для насъ враждебною страной, Уцмій нисколько не заботился о безпорядкахъ, происходившихъ въ его владѣніи, но еще самъ способствовалъ непріятелямъ нашимъ, которые всегда имѣли свободный путь чрезъ его владѣніе и онъ тогда молчалъ; но теперь, когда напротивъ того во всемъ Дагестанскомъ краю существуетъ спокойствіе и съ Персіей заключенъ прочный миръ и когда, такъ сказать, не остается для него никакихъ другихъ видовъ, Уцмій вздумалъ очистить замаранную свою совѣсть и подъ предлогомъ неизмѣняемой преданности своей къ Россіи съ помощью ея льститъ завладѣть непринадлежащимъ имѣніемъ и, пользуясь самъ знатными съ онаго доходами, удѣлять изъ того часть въ казну.

Я въ бытность мою, въ прошломъ 1812 году, съ отрядомъ войскъ въ Уцмійскомъ владѣніи, подъ самыми Башлами, видѣлъ самъ сіе населеніе и узналъ состояніе и выгоды онаго, также и то, что Башлы, какъ и всѣ вольныя селенія, не попускаютъ себя подъ власть Уцмиевъ, имѣя твердою себѣ порукой свою вольность, коею издревле пользуются. Но ежели признается начальствомъ за нужное привести Башлы въ непремѣнную покорность и повиновеніе, то сіе должно сдѣлать не для Уцмія, а для пользы нашего правительства и изъ того произтекутъ значущія выгоды для казны Е. И. В., ибо мнѣ достоверно извѣстно, что Башлы скорѣе отдадутся въ повиновеніе прямо Россійскому правительству и согласятся платить оному по состоянію своему дань, нежели быть подвластны Уцмію и жертвовать своею вольностью и имуществомъ. Но войскъ тамъ ставить никогда не нужно и опасно, особливо въ маломъ количествѣ, ибо въ Каракайтагѣ такихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, которыя могли-бы вмѣщать войско, совсѣмъ нѣтъ.

Изъ вышеприведеннаго в. выс-о благоусмотрѣть изволите, что Уцмій Каракайтагскій не имѣетъ никакого права на приобрѣтеніе себѣ новыхъ выгодъ въ своемъ владѣніи, кромѣ тѣхъ, кои тамъ издревле введены обычаемъ, которыми были довольны его предки и которыхъ теперь весьма трудно или и совсѣмъ невозможно перемѣнить.

Уцмій жалуется на непокорность и безпорядки, происходящіе отъ его родственниковъ и другихъ беговъ; но кому неизвѣстно, что поводомъ къ онымъ содѣйствуетъ самъ Уцмій чрезъ худые свои поступки

и слабое управленіе народомъ, отъ котораго потому не имѣетъ къ себѣ и должнаго почтенія. А по всемъ симъ причинамъ я осмѣливаюсь съ своей стороны полагать, чтобы Уцмія оставить на прежнемъ его основаніи. Владѣніе его, какъ и самъ онъ никогда не могутъ быть для насъ опасны, находясь у насъ всегда подъ рукой, и ежели-бы когда что вредное предвидѣлось, то можно во всякое время виновниковъ наказать, даже неожиданно съ ихъ стороны. И Уцмій, безъ сомнѣнія, вѣдая сіе, прибѣгнулъ къ вымысламъ сдѣлать лучшій и безопасный оборотъ въ своемъ правленіи, но которые, судя по положенію Каракайтага, должны остаться тщетными.

А посему аманатъ Уцміемъ представляемый, въ залогъ его вѣрности и преданности къ Россіи, совсѣмъ не нуженъ и, можно сказать, бесполезенъ, потому что, во-первыхъ, для него нуженъ особый присмотръ, а во-вторыхъ, и казна, содержа его, должна имѣть издержки, коими нерѣдко сіи бесполезные люди наживаются, но которыми сами владѣльцы, когда захотятъ измѣнить, нисколько не дорожатъ.

763. *Тожѣ, отъ 13-го августа 1815 года, № 234.—*
Куба.

Отъ 25-го истекшаго іюля, съ № 200, я имѣлъ честь доносить в. выс-у о сдѣланномъ Сурхай-ханомъ нападеніи на передовые наши пикеты и грабежѣ въ Кюринской провинціи у жителей имущества.

Послѣ чего получилъ я письма отъ полк. Аслан-хана Кюринскаго, что Сурхай-ханъ не перестаетъ чинить разныя безпокойства въ томъ владѣніи и напоследокъ онъ пишетъ мнѣ, что войска Сурхай-ханскія, подъ предводительствомъ сына его Мургузалибека, ворвались въ верхнія деревни Кюринскаго владѣнія и тамъ грабятъ у жителей имущество и хлѣбъ. По поводу чего, дабы не допустить къ дальнѣйшему ихъ раззоренію, я рѣшился предоставить воинскому въ Курагѣ начальнику, Троицкаго пѣхотнаго полка полковому командиру майору Подревскому 2-му отразить непріятеля силою оружія, который по моему предписанію, сего мѣсяца 9-го числа, выступилъ изъ Курага съ частью войскъ, тамъ расположенныхъ, добавя къ тому еще нѣсколько и изъ Чирахскаго поста, и съ симъ отрядомъ 11-го числа двинулся къ сел. Типиху, близъ коего войска тѣ расположены были лагеремъ; сдѣлавъ на нихъ нападеніе, разбилъ и гналъ до самой укрѣпленной ими дер. Бурхай-кендъ съ немалою для непріятеля потерей. Съ нашей-же стороны уронъ состоитъ изъ одного убитаго и 4 раненыхъ, да нѣ-

сколько человекъ убито и ранено у полк. Аслан-хана Кюринскаго, въ числѣ коихъ и братъ его Хасан-бекъ раненъ. О чемъ дошедшій ко мнѣ отъ маіора Подревскаго 2-го рапортъ при семъ въ оригиналѣ в. выс-у на благоусмотрѣніе представляя, покорнѣйше прошу, въ поощреніе на будущее время, изъяснить по Корпусу Подревскому 2-му и сотрудникамъ его, тамъ бывшимъ, вашу благодарность. А между тѣмъ, дабы не дать случая непріятелю болѣе усилиться и чрезъ то не могъ-бы онъ сдѣлать вреда, я имѣю честь ожидать отъ в. выс-а повелѣнія на дѣйствіе отрядомъ войскъ мнѣ ввѣренныхъ силою оружія, дабы тѣмъ уничтожить всѣ его вредные замыслы.

Рапортъ маіора Подревскаго 2-го ген.-м. Хатунцову, отъ 12-го августа 1815 года, № 57.—Курегъ.

Сего мѣсяца 9-го числа, прибывши я съ воинскими чинами Троицкаго пѣхотнаго полка: 2 обер-офицерами, 1 подпрапорщикомъ, 6 унтер-офицерами, 3 барабанщиками, 100 чел. рядовыми, 19-й артиллерійской бригады легкой № 37-го роты второю половиною, 1 полевымъ орудіемъ, фейерверкеромъ 1, канонирами 8, козацкаго Краснаго 3-го полка обер-офицеромъ 1, урядникомъ 1, козаками 13 чел., въ дер. Чирахъ, гдѣ узналъ о трудности и дальней кругомъ горъ дорогъ къ Агул-магалу, а по испытаніи моемъ съ полк. Аслан-ханомъ отъ Ричей прямо проходить одной пѣхотѣ чрезъ горы съ великою трудностью къ тому мѣсту, вынужденнымъ счесть оставить орудіе въ дер. Чирахъ, а по повелѣнію моему взялъ еще къ себѣ Севастопольскаго пѣхотнаго полка отъ шт.-кап. Неживаго обер-офицера 1, унтер-офицеровъ 6, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 100 чел. и всѣхъ воинскихъ чиновъ 236, да съ полк. Аслан-ханомъ 300 чел. конницы, съ каковымъ числомъ людей, сего-же мѣсяца 11-го числа, по полудни въ 7 часовъ, отправился и, прибывши къ дер. Типиху, состоящей въ Агул-магалѣ, отъ коей расположенъ былъ Сурхай-хана лагерь, въ предводительствѣ сына его Муртузали-бека, въ 4-хъ верстахъ, на который въ пятомъ часу разсвѣта напали, разбили оный и гнали до самой дер. Бурхай-кендъ, гдѣ оный прежде сего былъ укрѣпленъ съ частью войскъ; числомъ-же оныхъ непріятельской конницы и пѣхоты находилось до 1,000 чел. А какъ за ненужное нашелъ выѣзжать изъ той деревни, дабы не сдѣлать потери въ людяхъ, возвратился обратно Севастопольскаго полка съ пор. Асѣвымъ; людей отправилъ къ своему мѣсту, въ дер. Чирахъ, а съ послѣдними прибылъ того-же числа въ в. Курегъ. Во время сраженія войскъ Е. И. В. оружіемъ драки мѣсто осталось за нами и со стороны потери нашей Троицкаго пѣхотнаго полка ранены рядовой 1, Севастопольскаго полка изъ рядовыхъ убитъ 1, ранены 3 чел. полк. Аслан-хана, подъ нимъ самимъ лошади убиты, а козаковъ его убитыхъ 5, раненыхъ 26 чел.,—въ томъ числѣ и братъ его Хасан-бекъ раненъ. Касательно же со стороны Сурхай-ханскаго войска, коихъ убито на мѣстѣ, въ лагерѣ, 50 чел., да по увѣренію взятыхъ нами въ плѣнъ 5 чел. раненыхъ до 75-ти чел. Патроновъ боевыхъ выпущено воинскими чинами Троицкаго пѣхотнаго полка 1,647, да Севастопольскаго пѣхотнаго полка 2,200, а всѣхъ 3,847.

764. Тоже, отъ 5-го ноября 1815 года, № 339.—Куба.

Отъ 13-го истекшаго августа, съ № 235, я имѣлъ честь донести в. выс-у, что измѣнникъ Абдулла-бекъ Ерсинскій со всѣмъ его семействомъ изъ Табасарани Уцмѣмъ выгнанъ и удалился въ горы; но какъ вольный народъ, гдѣ онъ находился, не видя отъ него никакой пользы за всѣми обнадѣживаніями, въ пропитаніи и содержаніи ему отказалъ, почему онъ и принужденъ былъ искать для себя новое пристанище и рѣшился опять тайнымъ образомъ возвратиться въ Табасаранъ, гдѣ въ верхнихъ деревняхъ и нашелъ себѣ укрывательство, а между тѣмъ началъ опять

возмущать и волновать народъ разными пустыми обнадѣживаніями. По поводу чего я, слѣдуя повелѣнію в. выс-а, № 892, дабы всемѣрно уклоняться отъ наступательныхъ дѣйствій, но между тѣмъ, желая сохранить спокойствіе во ввѣренномъ мнѣ краю и удалить такого человека, который для насъ немало вреденъ, я письмомъ моимъ пригласилъ для сего вторично Уцмѣю съ конницею его и просилъ всемѣрно стараться поймать измѣнника Абдулла-бека.

Нынѣ Дербентскій комендантъ подполк. Бухвостовъ, отъ 7-го октября, мнѣ доноситъ, что Уцмѣю по моему приглашенію немедленно собралъ свою конницу и двинулся къ Табасарани, гдѣ при случившейся съ обѣихъ сторонъ сильной перестрѣлкѣ съ сообщниками Абдулла-бека убитъ со стороны Уцмѣю любимый его и изъ числа родственниковъ Мехти-бекъ и нѣсколько нукеровъ ранено;—самъ-же измѣнникъ Абдулла-бекъ съ братьями и семействомъ спасся бѣгствомъ и удалился въ самовольную дер. Сувакли, куда по причинѣ горъ, каменныхъ утесовъ и узкости дороги, на которой частыя подѣланы засады, а при томъ и мостъ на рѣчкѣ сломанъ, невозможно было пройти: то Уцмѣю, видя таковое затрудненіе, собралъ изъ пяти деревень, окружающихъ оную, почетныхъ старшинъ и внушилъ имъ всю справедливость Россійскаго правленія и строгость наказанія, ежели далѣе станутъ поступать противу онаго, почему они и учинили присягу на вѣрность оному, съ тѣмъ, что Абдулла-бека не только не будутъ принимать, но и всячески стараться будутъ изъ своихъ деревень вовсе выгнать и не дать ему никакого вспомошествованія, а Уцмѣю между тѣмъ положилъ всемѣрно стараться его поймать.

Донося о семъ в. выс-у, я всепокорнѣйше прошу въ поощреніе усердія, оказываемаго Уцмѣемъ на пользу службы Е. И. В., написать къ нему благосклонное ваше письмо и увѣрить его въ вашемъ къ нему милостивомъ расположеніи и ходатайствѣ въ пользу его.

765. Письмо ген. Ртищева къ Сурхай-хану, отъ 7-го июня 1816 года, № 630.

Письмо в. высоч., въ которомъ изволите удостоверить меня въ принятомъ вами твердомъ намѣреніи пребывать отъ сего времени въ подданствѣ и непоколебимомъ усердіи къ Высочайшему Россійскому Престолу, я имѣлъ честь и удовольствіе получить. Радуюсь искреннѣйше, что вы, благопріятель мой, обратились къ сему спасительному пути, который

одинъ только можетъ довести васъ до постоянного счастья и спокойствія. Могу удостовѣрить в. высокост. честнымъ моимъ словомъ, что отнынѣ милость и благопопеченіе о пользахъ вашихъ Г. И. пребудутъ съ вами неразлучны и что если вы сохраните ненарушимо вѣрность вашу къ Россіи, то во всякомъ случаѣ найдете себѣ сильную защиту и покровительство, подъ коими не только остатки дней вашихъ проведете въ почести, отличіяхъ и безмятежномъ спокойствіи, но и наслѣдникамъ своимъ сохранивъ цѣлость вашего владѣнія и покровительство Россіи, обяжете ихъ въ потомствѣ благословлять вашу память.

Любезнаго сына вашего Джафар-бека я принялъ здѣсь съ уваженіемъ и почестью, приличною его происхожденію. Онъ будетъ здѣсь пользоваться всѣми выгодами въ разсужденіи квартиры, содержанія и всего ему потребнаго. Особливо-же я съ моей стороны, по благорасположенію къ в. высокост., не премину имѣть его всегда подъ особеннымъ моимъ смотрѣніемъ и попеченіемъ объ его пользахъ.

Отправляя обратно нѣкоторыхъ изъ людей вашихъ, сопровождавшихъ сюда сына вашего, я нахожу за нужное увѣдомить в. высокост., что какъ вы сдѣлали уже главный шагъ къ благополучію вашему, то должны и довершить оный возобновленіемъ присяги на вѣчную вѣрность подданства Россійской Имперіи. Для сего дано отъ меня повелѣніе военному окружному начальнику въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ полк. Левенцову отправить къ вамъ одного высокостепеннаго Россійскаго шт.-офицера быть личнымъ свидѣтелемъ присяги вашей на вѣрность Г. И., каковую вы должны учинить въ присутствіи старшинъ своего владѣнія и народа, по закону вашему и по обычаямъ земли. Присяжный-же листъ, по совершеніи вами сего обряда и по утвержденіи онаго подписомъ вашимъ и печатью, долженъ быть представленъ ко мнѣ для отправления онаго Г. И., во свидѣтельство вашей покорности и усердія къ Россіи, вмѣстѣ съ чѣмъ я не премину также быть у Высочайшаго Престола ревностнѣйшимъ ходатаемъ о пользахъ вашихъ. При томъ, по учиненіи вами присяги, родственники ваши и другіе чиновники, находящіеся здѣсь въ плѣну, тотчасъ будутъ освобождены и отправятся къ в. высокост. со всѣми возможными отъ меня пособіями.

766. *Клятвенное обѣщаніе Сурхай-хана, данное 6-го іюля 1816 года.*

Я, нижеименованный, обѣщаюсь и клянусь предъ всемогущимъ Богомъ, великимъ пророкомъ Мухамме-

домъ сильнымъ съ 4-мя его преемниками и святымъ его Кораномъ въ томъ, что хочу и долженъ Е. И. В., своему истинному всемилостивѣйшему великому Г. И. Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому, и Е. И. В. Всероссийскаго Престола Наслѣднику, который назначенъ будетъ, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и все къ высокому Е. И. В. самодержавству, силѣ и власти принадлежація права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и при томъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Е. И. В. вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ-же Е. В. интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не томо благовременно объявлять, но всякими мѣрами отвращать и не допускать тѣмъ и всякую мнѣ ввѣренную тайность крайне хранить буду и безмолвно повиноваться Высочайшимъ повелѣніямъ и постановленнымъ начальниковъ и по нимъ надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ вѣрному Е. И. В. подданному благопристойно есть и надлежитъ, какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе-же сей моей клятвы цѣлую книгу св. Коранъ и въ ономъ страшныя слова: валлахъ, биллахъ, таллахъ! Аминь.

(Приложена печать Сурхай-хана)

Былъ при приводѣ къ присягѣ Сурхай-хана Севастопольскаго пѣхотнаго полка майоръ Денибековъ 1-й.

767. *Письмо ген. Ртищева къ Сурхай-хану, отъ 21-го августа 1816 года, № 884.*

Съ крайнимъ сожалѣніемъ увѣдомляю в. высокост., что посланный вашъ Джафар-бекъ вскорѣ по прибытіи сюда заболѣлъ и на сихъ дняхъ умеръ. Почему вмѣсто его отправляя съ симъ другаго вашего чиновника Абдулла-Халим-бека, я имѣю удовольствіе отвѣтствовать на письмо ко мнѣ в. высокост., что я весьма благодаренъ вамъ за исполненіе обѣщанія въ разсужденіи принятія вами съ подвластнымъ вамъ народомъ присяги на непоколебимую впредь вѣрность Е. И. В. Несомнѣнно надѣюсь, что сей священнѣйшій долгъ будетъ исполненъ со стороны вашей чистосердечно на самомъ дѣлѣ, а не на одномъ обѣщаніи, по-

слѣ чего мнѣ остается только видѣть опытъ вашего усердія къ службѣ, чтобы доведя о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И., ходатайствовать въ пользу в. высочест. Между-же тѣмъ, желая съ своей стороны оказать вамъ мое уваженіе, я не оставилъ осво-

бодить содержавшихся здѣсь подъ карауломъ вашихъ внука и племянника съ находящимися при нихъ служителями, которые и поручены для доставленія къ вамъ означенному чиновнику вашему Абдулла-Халим-беку.

Г. ТАБАСАРАНЪ.

768. *Рапортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 25-го іюля 1815 года, № 200.—Куба.*

При отправленіи моемъ сего 16-го іюля въ Дербентъ, по повелѣнію в. выс-а, для осмотра тамошняго гарнизона, получилъ я отъ ген.-л. Мегди-Шамхала письмо, гдѣ онъ прописываетъ о теперешнемъ своемъ положеніи, которое при семъ въ оригиналѣ и съ переводомъ имѣю честь представить. Сверхъ-же того, просилъ онъ меня видѣться съ нимъ въ Дербентѣ для объявленія лично нѣкоторыхъ дѣлъ, къ службѣ касающихся; а при томъ вмѣстѣ съ симъ получилъ я и рапортъ Дербентскаго коменданта, коимъ онъ доноситъ о безпокойствахъ, чинимыхъ въ Табасарани Абдулла-бекомъ Ерсинскимъ.

По прибытіи моемъ въ Дербентъ, осмотра, во-1-хъ, тамошній гарнизонъ, видѣлся потомъ и съ Шамхаломъ, который по преданности своей къ Всероссійскому Престолу объявилъ мнѣ, что во всемъ Дагестанѣ начинается возмущеніе противу правительства Россійскаго и даже во всѣхъ частяхъ онаго согласились уже собрать войско и потомъ дѣйствовать вооруженною рукою противу Русскихъ, равно и противу самого Шамхала; каковыя предпріятія сихъ народовъ Шамхалъ сколько ни старался уничтожить, но напоследокъ никакъ отъ того не можетъ удержать, ибо и подвластные даже его имѣютъ съ Дагестанцами немалое участіе, потому болѣе, что народъ Дагестанскій вообще жаденъ къ интересу и Шамхалъ, получая Высочайше отъ щедротъ Монаршихъ опредѣленное ему денежное жалованье, сколько строгостью, а болѣе того деньгами приводилъ ихъ въ покорность Россійскому правительству и тѣмъ удерживалъ отъ всѣхъ злыхъ предпріятій. — Нынѣ-же, не получая онъ болѣе двухъ лѣтъ опредѣленнаго ему жалованья, принужденнымъ нашелся по сему случаю прекратить таковую-же выдачу и горскимъ народамъ и своимъ нѣкоторымъ хитрымъ чиновникамъ, каковыхъ онъ теперь никакъ не можетъ отвлечь отъ предпринимаемыхъ ими злыхъ замысловъ, ибо всѣ сіи народы, возымѣвъ къ нему большое негодованіе и недовѣрчивость, полагаютъ, что причина пре-

кращенія производства ему жалованья есть та, что яко-бы войска Россійскія намѣрены уже оставить здѣшній край, въ чемъ и полагаютъ твердую надежду, о чемъ также я и чрезъ посланныхъ мною лазутчиковъ извѣстился. Послѣ чего потребовалъ я отъ Дербентскаго коменданта свѣдѣніе, какія именно чинить безпокойства въ Табасарани Абдулла-бекъ и кто ему въ семъ случаѣ содѣйствуетъ, который мнѣ донесъ, что онъ хотя по завѣренію Табасаранскаго Мирзакадія и доносилъ мнѣ, что Абдулла-бекъ по возвращеніи своемъ изъ Персіи истинно въ прежде чинимыхъ имъ поступкахъ раскрывается и намѣренъ принять присягу въ вѣрноподданствѣ Всероссійскому Престолу, о чемъ и я рапортомъ моимъ, отъ 1-го сентября прошлаго 1814 года, № 310, просилъ в. выс-о. Но напоследокъ открывается, что сіе сдѣлалъ Кадіи единственно по злоухищренію и вѣроломству своему, дабы по нахожденію тамъ Абдулла-бека, чрезъ посредство его удобнѣе можно было возмущать народъ противъ Россійскаго правленія, ибо Абдулла-бекъ, будучи ближній родственникъ измѣннику Ших-Али, получаетъ отъ него разные подложные фирманы и, разглашая оныя въ Табасарани, приводитъ народъ въ сильное волненіе, который и безъ сего не могъ быть совершенно преданнымъ. По каковымъ обстоятельствамъ я вызвалъ въ Дербентъ подъ нѣкоторымъ предлогомъ означеннаго Мирзакадія, лично обо всѣхъ поступкахъ спрашивалъ, который во всемъ сознался, а сверхъ того и уличенъ еще во многомъ Дербентскимъ жителемъ Мамед-Султан-Агаси-оглы. За таковыя его, Кадія, противныя поступки я приказалъ арестовать, съ содержаніемъ подъ строгимъ карауломъ. Означенный Кадіи есть явный измѣнникъ и также изъ числа родственниковъ Ших-Али, отчего и не можетъ быть никогда къ намъ преданнымъ. А потому мнѣніемъ моимъ полагаю удалить его навсегда изъ здѣшняго края въ Астрахань или куда либо въ другое мѣсто; правленіе-же Табасаранью я предписалъ до назначенія настоящаго Кадія поручить надежнѣйшему изъ почетныхъ тамошнихъ бековъ, а измѣнника Абдулла-бека стараться захватить или по крайней мѣрѣ оттуда выгнать.

Напоследокъ, при самомъ отправленіи сего доне-

сенія, получилъ я рапортъ отъ воинскаго въ Курагъ начальника майора Подревскаго 2-го, что въроломный Сурхай-ханъ съ частью своей конницы, сего іюля 22-го числа, сдѣлалъ нападеніе на передовые наши конные пикеты, отъ полк. Аслан-хана на границѣ находящіеся, и при случившейся тамъ перестрѣлкѣ, убивъ нѣсколько человекъ Кюринцевъ и захвативъ нѣкоторыхъ въ плѣнъ, прорвался потомъ Кюринскаго владѣнія въ деревню Хутхулъ, гдѣ также сдѣлалъ драку, убилъ двухъ ханскихъ нукеровъ, захватилъ нѣсколько въ плѣнъ жителей, ограбилъ ихъ имущество, нѣсколько лошадей и рогатаго скота и съ сею добычею удалился въ свое владѣніе,—по поводу чего я предписалъ майору Подревскому 2-му имѣть всевозможную воинскую осторожность и, въ случаѣ вторженія непріятеля, отражать силою оружія; къ дальнѣйшему-же предпріятію, не имѣя въ виду на то повелѣнія, я приступить не осмѣливаюсь.

А потому, почтеннѣйше представляя всѣ сіи обстоятельства въ особенное ваше благоусмотрѣніе, по соображенію коихъ покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ, во-1-хъ, дѣлать-ли пособіе Мегди-Шамхалу по его требованію, какъ значится о томъ и въ писмѣ при семъ приложенномъ, ибо чиновникъ сей по усердію своему и непоколебимой преданности къ Престолу Всероссийскому достоинъ уваженія въ просьбѣ своей, который для насъ весьма нуженъ, а также и дѣйствовать-ли мнѣ съ отрядомъ моимъ по примѣру прежнихъ годовъ, ибо народъ Дагестанскій не иначе можно содержать въ повиновеніи, какъ только силою оружія, и упредя замыслы ихъ нечаяннымъ ударомъ, можно испровергнуть предпріятія ихъ на дальнѣйшія покушенія и тѣмъ самымъ водворить на нѣсколько времени спокойствіе.

Письмо ген.-л. Шахмала Тарковского къ ген.-м. Хатунцову.

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Долгомъ поставлю извѣстить в. пр. о здѣшнихъ обстоятельствахъ и происшествіяхъ, яко начальника въ здѣшнемъ краю. Нынѣ между всѣмъ Дагестанскимъ народомъ существуетъ большое возмущеніе и намѣреваются совершить злое и противное намѣреніе, клонящееся ко вреду моему, ибо я одинъ только изъ нихъ, который служу усердно и преданъ Престолу Всероссийскому; хотя и прежде сего, Дагестанскій народъ, по наущенію Ших-Али-хана, съ большимъ количествомъ войскъ хотѣлъ дѣлать на меня нападенія и я тогда нѣсколько разъ писалъ и объявилъ Дербентскому коменданту, однако не могъ жи-

дать отъ него никакой помощи и пособія, также писалъ о томъ и ген. Гурьеву, который былъ военный начальникъ въ здѣшнемъ краю, и онъ не дѣлалъ мнѣ въ семъ случаѣ никакого вспомошествованія; наконецъ, принужденъ былъ переселить всѣхъ моихъ Таркинскихъ жителей въ горы и сдѣлалъ укрѣпленіе для спасенія оныхъ отъ непріятеля. Дагестанскій-же народъ знаетъ, что я переселилъ своихъ подвластныхъ въ укрѣпленіе единственно для того, чтобы драться съ ними военною рукою. Они увидѣли, что если они нападутъ на укрѣпленіе, то это подастъ поводъ къ кровопролитію и всеобщему избіенію и легко не одолѣютъ, а потому и отиѣнили намѣреніе. Нынѣ-же весь Дагестанскій народъ,—старшіе и младшіе, даже и мои подвластные, которые всегда были покорны мнѣ, вышли изъ повиновенія, и соединяясь съ непріятелями нашими, начали противъ меня вооружаться и полагаютъ такъ, ежели меня не истребить, то для нихъ не будетъ хорошо, ибо они знаютъ, что я изъ числа искреннихъ доброжелателей высокаго Россійскаго правительства. В. пр., прежде сего, когда я не имѣлъ счастья служить еще Всероссийскому государству, тогда я былъ въ Дагестанѣ *валиемъ* и никто не осмѣливался противиться особѣ моей, но за всѣмъ тѣмъ я за лучшее почелъ служить сильнѣйшему и державнѣйшему правительству Россіи, полагая такъ, что когда я буду имѣть счастье быть подъ покровительствомъ Россійскаго Монарха, то Россійское правительство во всѣхъ случаяхъ не оставитъ меня своею помощію и пособіемъ, тогда никто и не осмѣлится дѣлать мнѣ противности; а какъ Дагестанскій народъ въ то время видѣлъ на самомъ дѣлѣ, что Россійское войско не сдѣлало мнѣ никакой помощи и не оказало мнѣ никакого пособія, то нынѣ всѣ Дагестанскіе жители, какъ бышныя собаки, сойдя съ ума, осмѣлились условиться и рѣшились на то, чтобы осенью непременно приступить къ истребленію и раззоренію моему. А потому долгомъ поставлю извѣдомить в. пр., ежели въ противномъ случаѣ они меня истребятъ и раззорятъ, то извѣрю васъ, что изъ подвластныхъ Россіи никто не можетъ имѣть сообщенія и нельзя будетъ вѣдать спокойно по нашей дорогѣ. *Смыслъ: „Мнѣру противъ происшествія должно придумать до появленія его“.* Въ такомъ случаѣ нужно приготовить потребное число войска, дабы оно при первой нуждѣ находилось при мнѣ и приступило къ пораженію злонамѣреннаго непріятеля. Само собою разумѣется, что в. пр.—единственный мудрецъ и опытный распорядитель, должны придумать мѣры противъ этихъ обстоятельствъ своею проницательностію, дабы предположеніе осуществилось въ скоромъ времени; а ежели не намѣрены войти въ мое положеніе и не хотите по моей просьбѣ оказать мнѣ нужное пособіе, то извѣдомте меня, чтобы я могъ взять на то свои мѣры. Что-же больше продолжать? Предосудительно учить мудреца мудрости; прошу только о семъ донести е. выс-у главнокомандующему, и какое рѣшеніе на сіе получите, не замедлите объявить о томъ мнѣ, ибо я не могу оставаться въ настоящемъ положеніи. Нужно непременно, чтобы эти предположенія осуществились вскорости: или народъ долженъ быть мнѣ покорнымъ или я долженъ подчиниться его волѣ.

Рапортъ подполк. Бухвостова 1-го ген.-м. Хатунцову, отъ 11-го декабря 1815 года, № 825. — Дербентъ.

Въ сходство повелѣнія в. пр., отъ 9-го сего декабря, доношу, что я еще до полученія повелѣнія вашего послалъ лазутчикомъ Дербентскаго жителя Ахмед-хана узнать о дѣйствительномъ скопищѣ горскихъ народовъ и ихъ намѣреніи, который сего числа обратно пріѣхалъ ко мнѣ и объявилъ, что братъ Аварскаго хана Хасан-ханъ собралъ большое количество разныхъ горскихъ народовъ съ намѣреніемъ выгнать изъ владѣнія Мегди-Шамхала; къ сему-же скопищу былъ приглашенъ Хасан-ханомъ Ших-Али-ханъ, но онъ отозвался болѣзнымъ и по достовѣрному извѣстію я узналъ, что дѣйствительно Ших-Али-ханъ боленъ.

Сего-же числа прибылъ нарочно съ письмомъ ко мнѣ отъ Мегди-Шамхала нукеръ, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ, оставя Тарку, находился въ самой крайней, къ горскимъ народамъ принадлежащей ему дер. Казаничи, но теперь изъ той деревни его выгнали; Мегди-Шамхалъ, видя себя въ крайней опасности, перѣхалъ въ Тарку, куда также собираются сдѣлать нападеніе, и какъ Шамхалъ имѣетъ твердую приверженность къ Россійскому Государю, то сіи неблагомыслищіе народы и предпринимаютъ злые замыслы вовсе погубить его и теперь Шамхалъ находится въ великой опасности. Всѣ сіи обстоятельства представляю на распоряженіе в. пр., не благоудно-ли будетъ написать отъ себя Адиль-хану Уцмю о вспомошествованіи.

Д. КЮРИНСКОЕ ХАНСТВО.

769. Письмо гр. Румянцова къ ген. Ртищеву, отъ 7-го апрѣля 1812 года.

Предмѣстникъ в. пр. маркизъ Пауллуччи, отъ 9-го февраля, подъ № 39, донесъ о совершенномъ покореніи

Кюринской провинціи и что онъ, признавъ за полезное учредить въ семъ новопріобрѣтенномъ Кюринскомъ владѣніи ханское правленіе, назначилъ къ тому усерднаго Аслан-хана, и взявъ отъ него присягу, заключилъ съ нимъ условные пункты, которые и до-

ставилъ сюда, испрашивая Высочайшаго на то утверждения и всемилостивѣйшаго пожалованія Аслан-хану утвердительной грамоты съ обыкновенными инвеститурными знаками.

Я имѣлъ счастье докладывать о семъ Г. И. и Е. В., соизволивъ утвердить все распоряженія по сему случаю маркиза Паулуччи, повелѣлъ заготовить грамоту и инвеститурные знаки для Аслан-хана, которые колы скоро будутъ изготовлены, я не премину доставить оныя къ в. пр.

770. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 29-го апрѣля 1812 года, № 32.*

Гр. Румянцовъ увѣдомилъ меня, что представленный моимъ предмѣстникомъ маркизомъ Паулуччи трактатъ, заключенный съ Аслан-ханомъ, владѣльцомъ новопокоренной Кюринской провинціи, по всеподданнѣйшему докладу его объ ономъ Г. И., удостоенъ въ полной силѣ Высочайшаго утверждения Е. И. В. и что утвердительная грамота съ обыкновенными инвеститурными знаками для Аслан-хана, по изготовленіи оныхъ, не замедлится доставленіемъ ко мнѣ.

По мѣстному командованію вашему войсками въ провинціяхъ: Бакинской, Кубинской, Дербентской и Кюринской, въ коей владѣетъ Аслан-ханъ, поручаю в. пр. увѣдомить его о сей особенной къ нему Высочайшей милости.

Желая при томъ знать, въ какомъ нынѣ находится состояніи и расположеніи покойный Ших-Али, я предписываю вамъ увѣдомить меня, продолжаетъ-ли онъ сношеніе съ вами по изъявленному имъ желанію предать себя въ милосердное покровительство Е. И. В. и имѣете-ли в. пр. надежду приобрѣсти успѣхъ въ возложенномъ на васъ порученіи отъ моего предмѣстника по сему предмету, какъ я усмотрѣлъ сіе изъ предписанія вамъ даннаго, отъ 21-го прошлаго марта.

771. *Тоже, отъ 7-го іюня 1812 года, № 152.*

Въ разрѣшеніе на рапортъ в. пр. нахожу нужнымъ вамъ отвѣтствовать, что какъ изъ перехваченнаго возмутительнаго письма, отъ Сурхай-хана писаннаго къ Ахтинскимъ народамъ, для возбужденія ихъ поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В., открывается намѣреніе сего владѣльца по снятіи хлѣба власть въ Кюринскую область и овладѣть оною съ помощію горскихъ народовъ, то и поручаю вамъ со стороны вашей принять всю воинскую осторожность къ разрушенію непріятельскихъ намѣреній, настоявъ и отъ Ас-

лан-хана, чтобы онъ также былъ остороженъ, имѣлъ въ готовности свои войска и содѣйствовалъ-бы вамъ въ сохраненіи цѣлости Кюринскаго владѣнія, Высочайше вѣреннаго ему въ управленіе, и къ осторожности Сурхай-хана.

Внушенія, съ каковыми в. пр. послали отъ себя къ Ахтинскимъ и Рутульскимъ народамъ, дабы они не поддались на ложныя ласкательства Сурхай-хана и сохранили-бы присягу, данную ими на вѣрность Е. И. В., опасаясь въ противномъ случаѣ испытать всю строгость и силу Россійскаго оружія, я одобряю въ полной мѣрѣ и предлагаю употребить все средства, чтобы удержать сіи народы въ непоколебимомъ сохраненіи ими своихъ обязанностей.

Пойманнаго-же съ возмутительнымъ письмомъ отъ Сурхай-хана, Кюринскаго жителя Ваната я предоставляю на ваше разсужденіе или наказать его съ примѣрною строгостью въ глазахъ Кюринскаго народа, буде сіе можетъ произвести вліяніе, выгодное для нашихъ дѣлъ и отвратить другихъ отъ подобныхъ поступковъ, или отдать во власть Аслан-хана, если онъ для какихъ либо видовъ ему нуженъ, или на годъ отослать въ Баку, для употребленія въ крѣпостныя работы.

772. *Высочайшая грамота Кюринскому владѣльцу Аслан-беку, отъ 10-го іюня 1812 года.*

(По большому Е. И. В. титулу)

Нашему любезно вѣрноподданному, покойнаго Шах-Мардана Казикумухскаго сыну Аслан-беку, Наша Императорская милость и благоволеніе. По всеподданнѣйшему донесеніи командовавшаго въ Грузіи, Нашего ген.-л. маркиза Паулуччи о пораженіи Дагестанскихъ войскъ, стремившихся подъ начальствомъ мятежнаго Ших-Али-хана на опустошеніе Кубинской провинціи, Намъ вѣрноподданной, и достойномъ наказаніи способствовавшаго ему въ томъ хана Хамбута Казикумухскаго и горскихъ Лезгинъ, чрезъ пораженіе и ихъ, съ покореніемъ Кюринской области и овладѣніемъ кр. Кюри, составлявшею главнѣйшую его защиту, пріятно было видѣть Намъ, великому Государю, что вы въ томъ коварномъ умыслѣ, никакого участія не принимали, а напротивъ того оказали истинное усердіе къ Императорскому Престолу Нашему и прямое попеченіе о благѣ Кюринскихъ жителей, содѣйствуя къ вызову ихъ изъ лѣсовъ и ущелинъ, гдѣ они укрывались послѣ разбитія Лезгинъ, къ возвращенію ихъ въ прежнія жилища и къ склоненію на добровольное покореніе Державъ Нашей. Во уваженіе таковой благонамѣренности вашей, Мы, великій

Государь, Наше И. В., соизволяя наградить васъ за тотъ подвигъ особою Нашею милостью и не сомнѣваясь вообще въ преданности вашей къ Намъ, изъясненной въ пунктахъ условія, съ ген.-м. Хатунцовымъ вами учиненнаго, по данной ему отъ ген.-л. маркиза Паулуччи довѣренности, и въ дополнительныхъ статьяхъ, къ тому условію присовокупленныхъ и вами подписанныхъ, — признаемъ васъ и утверждаемъ наследственнымъ въ Кюринскомъ ханствѣ и потомственнымъ ханомъ, подѣ верховнымъ покровительствомъ, державою и защитою Россійской Имперіи, вслѣдствіе чего, включая васъ и домъ вашъ и всѣхъ Кюринскаго владѣнія жителей въ число Нашихъ вѣрноподданныхъ, общаемъ вамъ и преемникамъ вашимъ Наше Императорское благоволеніе, и купно съ тѣмъ, за благо пріемли всѣ статьи, въ тѣхъ условіяхъ вами подписанныя и въ копіи съ Россійскимъ переводомъ отъ слова до слова къ сей Нашей жалованной грамотѣ приложенныя, утверждаемъ оныя Императорскимъ Нашимъ словомъ, за насъ и высокихъ преемниковъ нашихъ во всей силѣ, на вѣчныя времена ненарушимо. Въ ознаменованіе же ханскаго достоинства жалуемъ вамъ саблю и знамя съ гербомъ Имперіи Всероссійской, которое имѣете вы хранить въ домѣ вашемъ, повелѣвая и преемникамъ сего достоинства испрашивать на оное Высочайшаго утвержденія Нашими Императорскими грамотами, которыя, равно какъ и сія, по особому милосердію Нашему, и будутъ имъ жалуемы. Впрочемъ, поручая вамъ управлять жителями сего ханства съ кротостью и правосудіемъ, увѣрены Мы, что и преемники ваши въ преданности своей къ Нашему Императорскому Престолу и въ точномъ исполненіи воспринятыхъ на себя обязанностей пребудутъ непоколебимы. Въ такомъ надѣяніи и въ залогъ Монаршей Нашей къ вамъ и ко всему Кюринскаго ханства народу милости, дана сія Императорская Наша грамота, за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати, въ Вильно, іюня 10-го дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1812-е и царствованія Нашего въ 12-е.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Контрасигнировалъ гр. Румянцовъ.

773. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 20-го іюля 1812 года, № 281.*

Препровождая при семъ къ в. пр. Высочайшую утвердительную грамоту, всемилостивѣйше пожалованную Кюринскому владѣльцу Аслан-хану, и знаки инвеституры, состоящія въ знамени съ гербомъ Россій-

ской Имперіи и саблѣ, я поручаю вамъ немедленно все сіе къ нему доставить вмѣстѣ съ писмомъ моимъ, при семъ прилагаемымъ.

Высочайшая утвердительная грамота, знамя съ гербомъ Россійской Имперіи и сабля должны быть поднесены хану торжественно, со всѣми приличными почестями, слѣдующимъ образомъ:

Начальникъ гарнизона Кюринской крѣпости, сколько оныя доставлены къ нему будутъ, долженъ тотчасъ увѣдомить Аслан-хана о присылкѣ сихъ знаковъ Высочайшаго къ нему благоволенія Е. И. В. и просить его, чтобы онъ назначилъ день, въ который грамота имѣетъ быть поднесена ему торжественно. Между тѣмъ ханъ долженъ собрать къ себѣ, сколько можетъ, почетнѣйшихъ Кюринскихъ старшинъ и въ назначенный день съ ними явиться въ избранное имъ самимъ публичное мѣсто, при собраніи народа. Тогда начальникъ гарнизона, при своей квартирѣ устроивъ воинскую команду изъ 100 чел. рядовыхъ, съ нужнымъ числомъ офицеровъ, самъ на богатой подушкѣ, которую нарочно при семъ посылаю, вынесетъ изъ своей квартиры Высочайшую грамоту, а за нимъ 2 обер-офицера должны нести: одинъ знамя съ гербомъ Имперіи распущенное, а другой саблю, лежащую въ открытомъ футлярѣ. При появленіи его воинская команда должна тотчасъ отдать слѣдующую честь при барабанномъ боѣ и съ музыкою, буде она тамъ есть, и потомъ слѣдовать парадомъ, также при барабанномъ боѣ, за Высочайшею грамотою до публичнаго мѣста, гдѣ ханъ съ чиновниками своими и народомъ будетъ находится. По приближеніи же къ хану, воинская команда станетъ во фронтъ; въ то время начальникъ гарнизона, поднеся ему Высочайшую грамоту, скажетъ приличное привѣтствіе и вручитъ оную хану, который, принявъ оную, въ знакъ почтенія своего долженъ поцѣловать и потомъ отдать первому своему чиновнику; за симъ знамя и сабля такимъ-же образомъ должны быть поднесены, приняты ханомъ и вручены его чиновникамъ. Между тѣмъ, какъ сіе будетъ происходить, воинская команда сдѣлаетъ на караулъ и барабанный бой долженъ продолжаться при 3-хъ въ крѣпости пушечныхъ выстрѣлахъ. Послѣ сего ханскіе уже чиновники съ публичнаго мѣста понесутъ грамоту, знамя и саблю въ домъ хана, который съ Россійскими офицерами и своими чиновниками долженъ итти за ними, въ провозденіи всего собранія и воинской команды съ прежнею церемоніею. Въ домѣ же своемъ ханъ, принявъ самъ отъ чиновниковъ своихъ сіи знаки Монаршей милости, положить оныя на приуготовленныхъ нарочно для сего мѣстахъ, послѣ чего воинская коман-

да возвратится къ своему мѣсту. Церемоніаль сей я полагаю нужнымъ для того, чтобы сіе произвело впечатлѣніе въ народѣ, который самъ увидитъ особенную милость Г. И. къ ихъ хану и торжественное утвержденіе его владѣтелемъ надъ ними.

774. *Высочайшая грамота кн. Горчакову 1-му, отъ 14-го января 1813 года.—Иоганисбургъ.*

По засвидѣтельствванію командовавшего въ Грузіи ген.-л. маркиза Паулуччи, объ отличномъ усердіи и вѣрности къ Россійскому Императорскому Престолу Кюринскаго владѣльца Аслан-хана, Всемиловѣйше жалуюемъ его въ полковники, съ произвожденіемъ жалованья по чину сему серебромъ.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

775. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 16-го августа 1813 года, № 519.*

Рапортъ в. пр. о побѣгѣ полк. Аслан-хана совѣмъ его семействомъ изъ управляемаго имъ Кюринскаго владѣнія въ Казикумухъ я получилъ. Вслѣдъ-же за онымъ доставленъ ко мнѣ и другой вашъ рапортъ, подъ № 209, съ приложеніемъ подлиннаго письма къ вамъ отъ Аслан-хана, въ которомъ онъ, изъясняя непоколебимую свою вѣрность и преданность къ Е. И. В., оправдываетъ неприличный со стороны своей поступокъ тѣмъ, что отнюдь не измѣна, а одинъ только страхъ, отъ васъ въ него поселенный, былъ причиною тайнаго удаленія его въ Казикумухъ.

Я очень вѣрю, что Аслан-ханъ не могъ быть настолько безразсуденъ, чтобы обольститься какими либо обѣщаніями непріятелей Россіи и податься на измѣну; настолько неблагодаренъ, дабы такъ скоро забыть Высочайшія къ нему щедроты Е. И. В., коими онъ взысканъ и изъ ничего возведенъ въ столь знаменитое состояніе. Почему нельзя, кажется, полагать другихъ причинъ таковой скрытной его отлучки, какъ только страхъ и безпокойство, производимые въ немъ невозможностью вносить столь великую дань, которую онъ въ полныхъ благодарныхъ своихъ чувствованіяхъ при утвержденіи его ханомъ обязался платить ежегодно въ казну Е. И. В., не соразмѣривъ оную ни съ силами своими, ни съ состояніемъ Кюринскихъ жителей и ни-же съ обыкновеніями, на коихъ прежде управлялся сей народъ. Также, безъ сомнѣнія, угрозы и неприличное съ нимъ обращеніе чиновниковъ, во время отсутствія в. пр. изъ ввѣренной вамъ округи, и злонамѣренныя внушенія тайныхъ вра-

говъ, ищущихъ его погубить, произвели въ немъ сіе дѣйствіе страха и вынудили по его легковѣрію рѣшиться на побѣгъ. Последнее письмо его къ вамъ, препровожденное ко мнѣ при рапортѣ вашемъ, за № 212, тѣмъ болѣе оправдываетъ сіи заключенія. А потому, зная отличную честность и благородство правилъ вашихъ, я поручаю в. пр. изслѣдовать въ подробности, не было-ли въ отсутствіе ваше сдѣлано какихъ нибудь притѣсненій Аслан-хану со стороны Россійскихъ чиновниковъ, по случаю взысканія дани, либо въ чемъ нибудь другомъ личныхъ обидъ; таже, кто наиболѣе изъ окружающихъ или изъ постороннихъ владѣльцовъ, къ коимъ онъ имѣетъ довѣріе, былъ причиною совращенія Аслан-хана съ прямого пути—и обо всемъ, по изслѣдованіи вашемъ, безпристрастно мнѣ донести.

Между-же тѣмъ, какъ долговременная отлучка его изъ Кюринскаго владѣнія можетъ произвести замѣшательства и безпорядки между легковѣрнымъ народомъ, равнымъ образомъ сдѣлать въ Дагестанѣ неблагоприятное для насъ впечатлѣніе и нанести вредъ службѣ Е. И. В.: то я нахожу нужнымъ предписать в. пр., дабы вы успѣшили отправить отъ себя письмомъ къ Аслан-хану съ благонадежнымъ чиновникомъ, въ коемъ отъ имени моего удостовѣрьте его, что сколь ни противныя обязанности его учинилъ онъ поступокъ, отлучась самовольно изъ владѣнія, которое Всемиловѣйше поручено въ его управленіе; но я, увѣренъ будучи, что сіе произошло единственно отъ его легковѣрности и злыхъ внушеній его враговъ, а не отъ намѣренія нарушить вѣрность Е. И. В., которою онъ всегда отличался и въ коей я даже теперь нимало не сомнѣваюсь, предаю оный совершенному забвенію и честнымъ словомъ моимъ удостовѣряю его въ совершенной безопасности, такъ какъ и въ томъ, что ни малѣйшему онъ не будетъ подверженъ взысканію, если послѣ сего, не отлагая ни одного дня, возвратится въ Кюринскую крѣпость и вступитъ въ управленіе Всемиловѣйше пожалованнымъ ему владѣніемъ. Въ противномъ-же случаѣ, когда, не взирая на сіе снисхожденіе, простретъ далѣе свою ослушность и упорство и тотчасъ, оставя всякую напрасную боязнь, не исполнитъ таковой своей обязанности, то подастъ явное сомнѣніе насчетъ вѣрности своей Е. И. В. и самъ сдѣлается виною своего несчастія и лишенія Монаршихъ щедротъ, коими онъ столь обильно награжденъ. Объявите ему при томъ, что я позволяю ему прислать ко мнѣ довѣреннаго своего чиновника для объясненія своихъ нуждъ и что во всѣхъ справедливыхъ его просьбахъ доставляю ему

удовлетвореніе. Затѣмъ, если-бы паче чаянія никакія ваши внушенія не могли подѣйствовать на Аслан-хана и онъ поупорствовалъ-бы возвратиться, то поручаю в. пр., принявъ прежде всѣхъ благоразумныя мѣры осторожности для удержанія народа въ спокойствіи, взять Кюринское владѣніе подъ военное вѣдомство и учредить въ ономъ правленіе на томъ самомъ основаніи, на каковомъ управляется Кубинская провинція. Денежную-же подать, которая кажется обременительна для народа, я поручаю вамъ, по полученіи сего, остановить взысканіемъ; впредь до дальнѣйшаго разрѣшенія вамъ по сему предмету. Хлѣбный сборъ продолжать взыскивать по возможности, но безъ всякихъ насилій.

776. *Письмо ген. Ртищева къ Аслан-хану, отъ 26-го сентября 1813 года, № 598.*

Я получилъ письмо в. высочест., въ коемъ объясняете причины, побудившія васъ оставить владѣніе, Высочайше управленію вашему вѣренное, въ отвѣтъ коего нахожу нужнымъ сказать вамъ, дабы вы съ полною довѣренностью немедленно возвратились въ Кюринское владѣніе для управленія онымъ по прежнему, чѣмъ докажете съ своей стороны послушность къ власти, постановленной здѣсь отъ Е. И. В., и преданность къ всемилостивѣйшему и великому Г. И. нашему. Впрочемъ, опасаться вамъ со стороны ген.-м. Хатунцова нечего, ибо онъ не сдѣлаетъ вамъ никакого притѣсненія, потому что мнѣ самому извѣстны всѣ обстоятельства сего дѣла, о чемъ я не премину сдѣлать надлежащее изслѣдованіе и доставить вамъ справедливость.

777. *Тожже, отъ 12-го декабря 1813 года, № 746.*

Отправляя обратно чиновника вашего, я нахожу нужнымъ отвѣтствовать по содержанію письма, полученнаго мною отъ васъ, что если вѣрность ваша къ Е. И. В. всемилостивѣйшему Г. И. нашему и усердіе къ службѣ столь искренни и справедливы, какъ вы ихъ описываете въ своемъ письмѣ, то васъ ничто не должно останавливать отъ прибытія ко мнѣ въ Тифлисъ, по данному вамъ на сіе отъ меня позволенію и в. высочест. должны имѣть полную ко мнѣ довѣренность, тѣмъ болѣе, что я увѣрилъ васъ честнымъ моимъ словомъ о искреннемъ со стороны моей расположеніи, послѣ личнаго съ вами объясненія, оказать вамъ совершенную справедливость и всемѣрное удовольствіе въ обидахъ вамъ причиненныхъ. Итакъ, спокойствіе

и благосостояніе в. высочест. зависятъ единственно отъ доброй вашей воли, отъ благоразумія вашего и отъ прямого усердія къ службѣ Е. И. В., которое обязываетъ васъ неотложно исполнить требованіе мое, основанное на собственномъ вашемъ желаніи, и пріѣхать ко мнѣ въ Тифлисъ для объясненія по дѣламъ службы Е. И. В. Опасаться-же въ пути вы ничего не можете, ибо не только никто вамъ не препятствуетъ въ проѣздѣ, но напротивъ того вездѣ по сдѣланнымъ мною распоряженіямъ дано будетъ безопаснѣйшее препровожденіе. Впрочемъ, почитая васъ и искренно желая вамъ добра, я не скрою предъ в. высочест., что дальнѣйшее со стороны вашей отлагательство, также оставленіе земли и народа Кюринскаго, ввѣреннаго управленію вашему отъ Е. И. В., и пребываніе въ Дагестанѣ между народами неблаго-расположенными къ Россійскому правительству, при всей увѣренности моей въ вашей честности и вѣрности къ Россіи, могутъ навлечь на васъ непріятности, потому что таковое поведеніе ваше могло-бы послужить худымъ примѣромъ для другихъ владѣльцовъ и народовъ, а потому можетъ заставить меня донести о семъ обстоятельствахъ Е. И. В., что, конечно, Г. И. не можетъ быть принято съ благоугодною.

778. *Тожже, отъ 2-го апрѣля 1815 года, № 38.*

Хотя в. высочест. безъ воли главнокомандующаго и даже безъ свѣдѣнія окружнаго начальника ген.-л. Хатунцова, оставивъ владѣніе, Высочайше управленію вашему порученное, и удалясь самовольно въ Казикумухъ, учинили весьма важный проступокъ, дѣлающій васъ виновнымъ въ явномъ нарушеніи обязанностей вѣрноподданнаго; но какъ вы сами-же потомъ явились ко мнѣ съ покорностью въ Тифлисъ и принесли чистосердечное раскаяніе въ винѣ своей, то я изъ уваженія къ прежнимъ вашимъ заслугамъ, паче-же въ увѣренности на неизреченную благодать сердца Е. И. В., готоваго миловать всѣхъ тѣхъ, кои съ раскаяніемъ повергають участь свою въ милосердную Его волю,—предавъ на сей разъ совершенному забвенію столь непозволительный вашъ поступокъ, призналъ за нужное отправить васъ обратно въ Кюринское владѣніе и препоручить в. высочест. управленію онымъ на прежнихъ правахъ и преимуществахъ, по силѣ трактата Всемилогивѣйше вамъ дарованныхъ.

Между тѣмъ, искренность моего къ вамъ благо-расположенія и усердіе, съ каковымъ я желаю вамъ добра, побуждаютъ меня при семъ случаѣ предписать вамъ къ непремѣнному исполненію слѣдующія правила:

1) В. высокост., при усердіи своемъ и непоколебимой вѣрности въ Высочайшему Всероссійскому Престолу, должны имѣть всегда въ виду точное исполненіе обязанностей, возложенныхъ на васъ силою трактата по управленію Кюринскимъ ханствомъ и по взносу дани, слѣдующей въ казну Е. И. В., стараясь доставлять оную въ опредѣленные сроки, безъ всякихъ домогъ. Въ особенности-же имѣть попеченіе, чтобы 3,000 четв. хлѣба, также въ число дани долженствующія ежегодно поступать въ казну, были собираемы съ жителей благовременно и по требованіямъ окружнаго начальника или коменданта Кюринской крѣпости всегда исправно доставляемы для продовольствія войскъ Е. И. В.

2) Въ дѣлахъ, заключающихъ въ себѣ большую важность, какъ-то: благосостояніе ввѣренной вамъ области, защиту оной отъ непріятельскихъ нападеній или вступленіе въ связи съ сосѣдними народами, кои не состоятъ еще въ совершенной покорности Россійской Имперіи, в. высокост. должны всегда совѣтоваться съ окружнымъ начальникомъ и не иначе распоряжаться въ подобныхъ случаяхъ какъ съ его согласія; наипаче-же должны вы остерегаться отъ малѣйшаго раздраженія противъ себя сосѣднихъ народовъ, чрезъ допущеніе вашихъ подвластныхъ дѣлать какіе либо насильственные поступки въ ихъ земляхъ или чрезъ несправедливое притѣсненіе ихъ по торговлѣ съ Кюринскою областью и другимъ связямъ, не вреднымъ для спокойствія Кюринскаго народа, ибо въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, когда весь Дагестанъ по трактату, заключенному съ Персіею, признанъ сею державою зависимымъ отъ единой власти Россійской Имперіи, польза службы Е. И. В. требуетъ, чтобы не только не возстановлять противъ себя разныя независимыя общества Дагестанцевъ; но, напротивъ того, еще стараться справедливостью и ласковымъ обращеніемъ привязать ихъ къ Россіи и постепенно ввести между ними устройство, согласіе и добрую вѣру къ Россійскому правительству. А потому всякій успѣхъ со стороны в. высокост. въ обращеніи независимыхъ обществъ или владѣльцовъ мѣрами кротости къ признанію надъ собою власти Россіи, отнесется единственно къ отличному усердію вашему на пользу службы Е. И. В. и пріобрѣтетъ вамъ особенное благоволеніе Г. И. Впрочемъ съ Сурхай-ханомъ, какъ измѣнникомъ, многократно нарушившимъ присягу въ вѣрности Е. И. В., и самымъ вѣроломнѣйшимъ изъ всѣхъ Дагестанскихъ владѣльцовъ, в. высокост. не должны имѣть никакихъ связей и сношеній, запрета оныя и всѣмъ вашимъ подвластнымъ.

3) Предоставляя на волю вашу имѣть пребываніе съ своимъ семействомъ въ Кюринской-ли крѣпости или въ другомъ какомъ мѣстѣ вашего владѣнія, я однако-же требую отъ в. высокост., чтобы вы старались по мѣрѣ возможности своей усердствовать выгодамъ для войскъ Е. И. В. и не упускали-бы имѣть всегдашняго сношенія съ комендантомъ крѣпости, совѣтуясь съ нимъ по дѣламъ относящимся до предпріянія мѣръ къ безопасности Кюринскаго владѣнія и спокойствія народа. Особливо-же совѣтую в. высокост. не вдаваться въ недѣятельность, положась на одну защиту Россійскихъ войскъ, но и съ своей стороны имѣть попеченія объ охраненіи ввѣренной вамъ области, содержа въ нужныхъ мѣстахъ обывательскіе караулы и конные разъѣзды, кои-бы, открывая хищническія непріятельскія партіи, извѣщали ближайшія деревни объ опасности и давали-бы также знать коменданту крѣпости. При томъ обязанности вашею должно быть и то, чтобы неусыпно примѣчать за поступками и намѣреніями непріязненныхъ къ Россіи народовъ, сосѣднихъ съ Кюринскимъ ханствомъ, для чего можете посылать къ нимъ вѣрныхъ своихъ людей для развѣдыванія и обо всѣхъ открытыхъ предпріятіяхъ немедленно увѣдомлять окружнаго начальника, такъ какъ и Кюринскаго коменданта, которому въ случаѣ надобности вы должны содѣйствовать своею конницею для совокупнаго отраженія непріятелей.

4) Съ подвластнымъ вамъ народомъ, Всемилоствѣйше ввѣреннымъ вашему управленію, поступать кротко и правосудно, прилагая всякое попеченіе о ихъ благосостояніи и не обременяя несправедливыми налогами, наипаче-же не допуская старшинъ деревень или нукеровъ вашихъ и другихъ чиновниковъ дѣлать съ народа насильственные поборы въ собственную ихъ пользу. Наконецъ,—

5) Въ случаѣ какихъ либо обидъ вашимъ подвластнымъ со стороны войскъ или офицеровъ в. высокост. должны искать удовлетворенія и защиты сперва отъ мѣстнаго начальника войскъ, расположенныхъ въ вашемъ владѣніи; если-же паче чаянія оныхъ не получите, то обращаться тогда къ окружному начальнику ген.-м. Хатунцову, который, безъ сомнѣнія, доставитъ вамъ всякую справедливость. Буде-же-бы не могли вы и отъ него найти должнаго удовлетворенія, въ такомъ случаѣ имѣете полное право писать прямо ко мнѣ и присылать своихъ чиновниковъ въ Тифлисъ.

Такимъ образомъ, преподавъ в. высокост. самый искренній совѣтъ, я надѣюсь, что вы безуклонно послѣдуете оному и поведеніемъ своимъ будете всегда

располагать сообразно съ сими правилами, клонящимися къ истинной для васъ пользѣ. Во взаимность же такового усердія вашего я и съ моей стороны готовъ буду всякій разъ дѣлать справедливое уваженіе въ пользу вашихъ дѣлъ, какъ и теперь желая отправить васъ отсель въ полномъ удовольствіи, для меня весьма пріятно дать вамъ слѣдующія разрѣшенія по представленнымъ отъ васъ просьбамъ:

1) Сходно съ желаніемъ в. высокост., я далъ повелѣніе окружному начальнику ген.-м. Хатунцову, чтобы въ дер. Чирахъ поставить Россійскія войска, въ томъ уваженіи, что когда въ семъ мѣстѣ будетъ находиться сильный воинскій постъ, то народы Казикумухскій и Акушинскій могутъ отъ всякихъ вредныхъ предпріятій быть удержаны страхомъ; что войска Россійскія при малѣйшей ихъ шалости тотчасъ вступятъ въ собственныя ихъ земли и должны будутъ по необходимости сдѣлаться покорными Г. И. Я позволяю также и в. высокост. имѣть въ семъ мѣстѣ свое пребываніе, но необходимо нужно при томъ, чтобы вы во всякое время, то есть въ присутствіи своемъ и безъ себя содержали всегда при семъ посту достаточную обывательскую конницу, нужную для разъѣздовъ впереди и открытія хищныхъ непріятельскихъ партій.

2) Собранные уже вами 1,500 червонцовъ въ число дани, слѣдующей за нынѣшній 1815 годъ, поручаю вамъ взнести въ казну тотчасъ по прибытіи вашемъ въ Курагъ, отдавъ подъ росписку коменданту крѣпости; другую же половину — 1,500 червонцовъ, во уваженіе просьбы вашей, я согласенъ, чтобы в. высокост. непременно представили въ исходѣ осени или въ началѣ зимы нынѣшняго года. Но въ разсужденіи 3,000 четв. хлѣба, также въ число дани долженствующихъ поступить за нынѣшній годъ, в. высокост. должны распорядиться такимъ образомъ, чтобы всякій разъ по требованію воинскаго начальника немедленно доставляемо было нужное количество для продовольствія войскъ и чтобы солдаты не могли потерпѣть ни малѣйшаго недостатка. Впрочемъ о невзнесенной вами дани за прошлые 1813 и 1814 годы предоставлено отъ меня окружному начальнику сдѣлать на мѣстѣ безпристрастное разсмотрѣніе, можно ли будетъ взыскать оную безъ отягощенія жителей чрезъ раскладку на нѣсколько лѣтъ или полезнѣе будетъ въ облегченіе жителей и вовсе сложить оную, исходатайствовавъ на то Всемилостивѣйшее соизволеніе Г. И.

3) Хотя в. высокост., по силѣ заключеннаго съ вами трактата, и обязаны доставлять дрова въ натурѣ для войскъ, расположенныхъ въ Курагской крѣпости, но какъ перевозка оныхъ по отдаленію лѣсовъ

и по гористымъ мѣстамъ тягостна для обывателей и при томъ отвлекаетъ ихъ отъ полевыхъ работъ, то я соотвѣтственно желанію вашему согласенъ, чтобы вы въ лѣтнее время однажды только въ году дѣлали нарядъ изъ обывателей для вырубки нужнаго на баталіонъ количества дровъ, перевозка же оныхъ чтобы зависѣла отъ самихъ войскъ, въ вѣдомство коего вы обязываетесь дать 40 быковъ и сѣнокошные луга для заготовленія тѣмъ быкамъ сѣна на все зимнее продовольствіе. Только, дѣлая вамъ сіе уваженіе, я требую еще, чтобы в. высокост. къ тѣмъ быкамъ опредѣлили 2 или 3 чел. своихъ собственныхъ, дабы отвратить всякія шалости со стороны солдатъ и для того также, чтобы на случай упали въ быкахъ отъ болѣзни или старости они были свидѣтелями, что быкъ не зарѣзанъ или не украденъ, ибо по исполненіи упавшихъ должно будетъ отъ васъ же зависѣть, по той причинѣ, что если предоставить сіе на отвѣтственность баталіона, то сіе можетъ быть тягостно и раззорительно для войскъ, и безъ сего во многомъ нуждающихся въ Кюринской крѣпости. Наконецъ, —

4) Относительно 6 мельницъ, имѣющихся въ Кюринской крѣпости и занимаемыхъ подъ перемолъ пшеницы на продовольствіе войскъ, я далъ повелѣніе окружному начальнику, чтобы 2 изъ нихъ оставить для единственныхъ вашихъ нуждъ, а 4 только занимались подъ перемолъ казенной пшеницы и притомъ, на основаніи условныхъ пунктовъ, платить за перемолъ каждой четверти по 10 к. с. изъ суммы, въ дань отъ васъ поступающей.

779. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 13-го мая 1815 года, № 61.*

По случаю обратнаго отъѣзда в. пр. къ должности, вами прежде занимаемой, окружнаго начальника, я нахожу за нужное для свѣдѣнія в. пр. препроводить при семъ копію съ наставленія моего, даннаго Аслан-хану Кюринскому, которому даровавъ священнымъ именемъ Е. И. В. прощеніе въ проступкахъ, содѣянныхъ имъ болѣе отъ легковѣрія и дикости характера, свойственнаго всѣмъ Дагестанцамъ, нежели отъ какихъ либо вредныхъ со стороны его намѣреній, я поручилъ ему по прежнему управленію Кюринскимъ владѣніемъ на всѣхъ тѣхъ правахъ и преимуществахъ, кои по силѣ трактата Всемилостивѣйше ему предоставлены.

Изъ сего приложенія в. пр. усмотрите обязанности возложенныя на Аслан-хана и правила, коими онъ

долженъ руководствоваться какъ для пользы службы Е. И. В., такъ и для своего собственнаго спокойствія.

Въ обязанность-же в. пр. при семъ случаѣ поставляю то, чтобы вы, какъ мѣстный начальникъ, наблюдали за точнымъ исполненіемъ со стороны Аслан-хана предписанныхъ ему правилъ и образа поведенія, какое онъ долженъ имѣть въ отношеніи къ благосостоянію ввѣренной ему отъ щедротъ Е. И. В. Кюринской провинціи. Впрочемъ я остаюсь совершенно увѣреннымъ, что вы съ своей стороны въ отношеніи къ Аслан-хану, чрезъ приличное и ласковое съ нимъ обхожденіе, а паче съ справедливостью и безпристрастіемъ предупредите довести его къ безуклонному исполненію его обязанностей и, вселивши въ него полную къ вамъ довѣренность, сдѣлаете его столько-же полезнымъ для службы Е. И. В., сколько онъ былъ всегда преданъ Высочайшему Россійскому Престолу.

Между тѣмъ, нахожу также нужнымъ предписать в. пр. о немедленномъ учрежденіи воинскаго поста въ дер. Чирахъ, лежащей на самой границѣ Казикумухскаго владѣнія, такъ какъ мѣсто сіе важно по той причинѣ, что Казикумухскіе и Акушинскіе народы могутъ симъ способомъ быть содержимы во всегдашнемъ страхѣ и удерживаемы отъ всякихъ вредныхъ предпріятій. Для чего и имѣете поставить въ Чирахѣ двѣ комплектныя роты съ самымъ благонадежнымъ штаб-офицеромъ или капитаномъ, по выбору вашему, и съ однимъ полевымъ орудіемъ. Роты-же сіи вы можете командировать изъ кр. Курагской, дополнивъ въ оную нужное число людей для содержанія гарнизона изъ войскъ, расположенныхъ въ Кубинской провинціи, при чемъ и Аслан-хану позволено имѣть свое пребываніе съ семействомъ въ Чирахѣ, если онъ того пожелаетъ. Только во всякое время въ присутствіи своемъ и безъ себя онъ долженъ содержать при семъ посту достаточную обывательскую конницу, нужную для разѣздовъ впереди и открытія хищныхъ непріятельскихъ партій. Начальникъ-же поста долженъ быть отъ васъ снабженъ полнымъ наставленіемъ насчетъ строгой дисциплины и всегдашней воинской осторожности.

Что касается до дани, слѣдующей съ Кюринскаго владѣнія за настоящій 1815 годъ, то в. пр. по прибытіи своемъ на мѣсто не оставите сдѣлать распоряженія, чтобы 1,500 червонцовъ, собранные уже Аслан-ханомъ, были имъ немедленно внесены къ Кюринскому коменданту, который долженъ сію сумму съ безопаснымъ прикрытіемъ препроводить въ Кубу для храненія въ имѣющемся тамъ казначействѣ. Другую-же половину — 1,500 червонцовъ, во уваженіе просьбы ко

мнѣ Аслан-хана, я позволилъ ему взнести осенью или въ началѣ зимы, почему въ свое время и не преминете в. пр. озаботиться, чтобы со стороны его непременно исполнена была сія обязанность. Въ разсужденіи-же 3,000 четвертей хлѣба, равнымъ образомъ долженствующихъ въ число дани поступить за нынѣшній годъ, то я предоставляю сіе совершенно на вашу попечительность и соображеніе съ нуждами для продовольствія войскъ, настаивая всякій разъ отъ хана, чтобы немедленно по требованію вашему вносимо имъ было то количество, какое по усмотрѣнію вашему будетъ необходимо, или доставилъ-бы и вдругъ всѣ 3,000 четвертей, если только не послужитъ сіе въ тягость для народа ему подвластнаго. Впрочемъ, о невнесенной дани за прошлые 1813 и 1814 годы, предложивъ сдѣлать нѣкоторое уваженіе въ облегченіе жителей, я однако-же желаю знать по сему предмету ваше мнѣніе, соображенное съ мѣстными обстоятельствами и состояніемъ Кюринскихъ жителей. А потому предписываю в. пр., войдя въ точное изслѣдованіе, донести мнѣ, можетъ-ли ханъ взнести тѣ недоимки чрезъ раскладку оныхъ на нѣсколько лѣтъ или полезнѣе будетъ въ облегченіе жителей и вовсе сложить оную, исходатайствовавъ на то всемилостивѣйшее соизволеніе Г. И.

Наконецъ, въ разсужденіи дровъ, кои Аслан-ханъ обязанъ по трактату доставлять для Кюринскаго гарнизона, и также мельницъ, занимаемыхъ въ Курагѣ для перемола пшеницы, предлагаю в. пр. поступать сходно съ распоряженіемъ мною сдѣланнымъ, которое заключается въ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ даннаго мною Аслан-хану наставленія. Зная-же отличное усердіе ваше къ пользамъ службы Е. И. В., я остаюсь совершенно спокойнымъ насчетъ края, ввѣреннаго вашему управленію, и что дѣятельностью вашею соблюдется всякій порядокъ и спокойствіе, въ томъ краю существующіе. Впрочемъ, о всѣхъ важныхъ происшествіяхъ въ тамошнемъ краю присылать рапорты, а въ крѣпостяхъ Дербентъ, Кубъ, Курагъ и Баку подтвердите комендантамъ, чтобы они поступали во всемъ касательно благосостоянія крѣпостей на основаніи воинскихъ уставовъ и сходно послѣдующимъ отъ главнокомандующаго повелѣніямъ и о всякомъ важномъ происшествіи, а паче требующемъ скорого рѣшенія, вамъ и главнокомандующему рапортовать.

780. *Письмо ген. Ртищева къ Аслан-хану Кюринскому, отъ 18-го июля 1815 года, № 716.*

. . . . . Что касается до присланной отъ васъ въ подарокъ для моей жены маленькой Лезгинской дѣвочки,

то я съ искренностью долженъ васъ увѣдомить, что жена моя по чувствамъ челоѣколюбія приняла на свое матернее попеченіе столько оставленныхъ сиротъ и имѣетъ при томъ для своихъ собственныхъ услугъ такое число служанокъ, что для нея было-бы въ тягость умножить число ихъ присланною отъ васъ дѣвочкою, тѣмъ болѣе, что она не знаетъ нашего языка и по малолѣтству своему требовала-бы еще особаго за собою присмотра. Не взирая однако-же на все сіе, я въ доказательство моего къ вамъ уваженія и благопріязни, принялъ сію дѣвочку и приношу вамъ благодарность за таковой знакъ вашего ко мнѣ усердія. Впрочемъ, имѣя теперь все право располагать симъ подаркомъ, какъ своею собственностью, я прошу в. высокоств. дать мнѣ волю сдѣлать изъ онаго употреб-

леніе самое пріятнѣйшее для жены моей и для меня, именно-же: подарить сію дѣвочку собственной ея матери, ибо узнавши, что она имѣетъ мать, съ кою теперь разлучена, ничто столько не можетъ доставить намъ истиннаго удовольствія, какъ утѣшеніе матери, когда дитя ея, считавшееся для нея потеряннымъ, будетъ возвращено ея нѣжности. Итакъ, не оскорбляйтесь в. высокоств., что дѣвочка отъ васъ присланная отправляется съ вашимъ-же челоѣкомъ къ ея матери и не судите о семъ съ той стороны, яко-бы я сіе дѣлаю отъ нерасположенія къ вамъ. Напротивъ-же того, вѣрьте, мой благопріятель, что я всегда искренно васъ уважаю и имѣю истинную къ вамъ благопріязнь, съ кою остаюсь вамъ усердный и доброжелательный. . . . .

Е. К У Б А.

781. *Репортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 17-го мая 1812 года, № 321.— Куба.*

По силѣ повелѣнія предмѣстника в. пр., отъ 21-го марта, за № 281, писалъ я съ нарочнымъ Ших-Алихану, что о немъ съ усердіемъ ходатайствуется у Государя прощеніе въ его поступкахъ, каковой милости и можетъ онъ надѣяться несомнѣнно и потому, если имѣетъ искреннее раскаяніе и желаніе быть вѣрноподданнымъ Е. И. В., то не медлитъ-бы прибытіемъ своимъ въ Кубу, гдѣ и будетъ проживать, и что главнокомандующій назначилъ на содержаніе его на первый разъ по 10-ти р. с. въ сутки; увѣряя его при томъ, что онъ не долженъ имѣть ни въ чемъ ни малѣйшаго съ нашей стороны сомнѣнія,—на которое письмо мое Ших-Алиханъ отвѣчалъ, что онъ хотя и имѣетъ желаніе быть вѣрноподданнымъ Всероссійскому великому Государю, но безъ достовѣрныхъ обнадѣженій его, на какомъ точно основаніи долженъ онъ жить, не можетъ прибыть въ Кубу и потому сдѣлалъ словесныя свои препорученія посланному отъ меня Измаил-беку, чтобы ему отдана была въ управленіе хотя на короткое время Кубинская провинція, но что впрочемъ опредѣляемое ему содержаніе совсѣмъ его не интересуеъ и для него недостаточно. По поводу онаго я счелъ нужнымъ вторично ему писать тѣмъ, что вдругъ какъ ему желать, такъ и намъ дать въ его управленіе Кубинской провинціи никакъ нельзя, но долженъ онъ напередъ заслужить всю милость и довѣренность Е. И. В. отличнымъ своимъ усердіемъ и тогда уже пусть надѣется особенной милости, но теперь невозможно и ходатайствовать о томъ у

Е. И. В. На сіе вторичное письмо мое Ших-Али отвѣчалъ также, что онъ иначе не можетъ рѣшиться притти подъ покровительство и вѣрноподданство Россіи, какъ съ возвращеніемъ ему Кубинской провинціи, изъ чего и явственно, что Ших-Али не имѣетъ искренняго желанія быть подъ покровительствомъ Россіи, какъ только съ собственными для него выгодами, которыхъ дать ему несовмѣстно. При томъ-же слышалъ я отъ того-же Измаил-бека, что будто Ших-Али получилъ достаточное вспоможеніе изъ Персіи отъ Баба-хана и намѣревается удалиться въ скоромъ времени въ Персію. Но какъ переходъ его долженъ быть чрезъ Ахты горами или чрезъ Кубинскую провинцію, то я пріиму всевозможныя мѣры къ воспрепятствованію ему въ томъ и удержанію, если только будетъ сіе возможно.

782. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 8-го іюня 1812 года, № 159.*

Усматривая изъ рапорта вашего благоразумный отвѣтъ, сдѣланный вами Ших-Алихану на его письмо, въ коемъ онъ, отказываясь отъ предложеннаго ему моимъ предмѣстникомъ содержанія по 10-ти р. въ день серебромъ, если предастся въ покровительство Россіи, предлагаетъ со стороны своей другое, несовмѣстное съ пользами нашими условіе, чтобы отдана была ему въ управленіе Кубинская провинція, я поручаю вамъ прекратить съ нимъ по сему предмету всякую переписку, дабы сему вѣтреннику, какъ видно, совсѣмъ неимѣющему расположенія снискать покровительство Е. И. В., не подать причины думать, что мы его

ищемъ отъ боязни. Что-же касается до предположенія вашего, дабы воспрепятствовать Ших-Али бѣжать въ Персію, къ чему онъ теперь готовится, то я въ разсужденіи сего совсѣмъ противнаго съ вами мнѣнія и считаю удаленіе его въ Персію гораздо полезнѣйшимъ для дѣла и спокойствія края вамъ ввѣреннаго, нежели пребываніе его между Дагестанскими народами, надъ которыми онъ въ отдаленіи не можетъ имѣть такого вліянія какъ теперь,— слѣдственно препятствовать ему въ побѣгѣ въ Персію, кажется мнѣ, не должно, но стараться поймать его при семъ случаѣ и успѣть въ томъ было-бы весьма полезно.

783. *Тожѣ, ген.-м. Котляревскому, отъ 10-го іюня 1812 года, № 163.*

Ген.-м. Хатунцовъ донесъ мнѣ о возвратившихся отъ Баба-хана посланцахъ Ших-Али-хана, которые, пробравшись чрезъ Табасаранскія горы, привезли къ нему 1,500 червонцовъ и множество подарковъ какъ ему, такъ равно Сурхай-хану, также брату Аварскаго султана Хасан-хану и разнымъ Акушелинскимъ старшинамъ, съ приглашеніемъ ихъ собрать сколько можно больше Дагестанскихъ войскъ и быть въ готовности содѣйствовать Персіянамъ, имѣющимъ намѣреніе чрезъ Ширванское владѣніе впасть въ нашу Кубинскую провинцію,—находитъ необходимо нужнымъ, чтобы въ предосторожность на случай дѣйствительнаго исполненія Персіянами такового ихъ намѣренія имѣть въ Ширванскомъ владѣніи наблюдательный постъ изъ одного баталіона или покрайней мѣрѣ изъ 2-хъ ротъ. Вслѣдствіе чего я хотя по свѣдѣніямъ, имѣющимся у меня изъ Персіи, и не вижу еще теперь надобности въ отдѣленіи особаго отряда для наблюдательнаго поста въ Ширванѣ; но признавая мнѣніе ген.-м. Хатунцова основательнымъ, почелъ за нужное для предосторожности, на случай событія сихъ извѣстій, предписать в. пр., дабы вы при настоятельной надобности въ подкрѣпленіи ген.-м. Хатунцова, по сношенію его, немедленно откомандировали изъ ввѣреннаго вамъ отряда 100 чел. рядовыхъ при 1 орудіи, которые должны слѣдовать въ Ширванъ, къ тому пункту, который назначенъ будетъ отъ ген.-м. Хатунцова. Въ то-же время по моему предписанію будутъ командированы другіе 100 чел. рядовыхъ, также при орудіи, изъ отряда ген.-м. барона Клодта-фон-Юргенсбурга, которые соединясь вмѣстѣ, составятъ особый въ Ширванѣ наблюдательный постъ, подъ начальствомъ старшаго для подкрѣпленія ген.-м. Хатунцова и для охраненія Ширванскаго ханства отъ

непріятельскихъ покушеній,—для чего предписано отъ меня ген.-м. Хатунцову быть съ вами по сему предмету въ сношеніяхъ и требовать отъ васъ назначаемое мною число людей, однако-же не иначе какъ при совершенной въ оныхъ надобности и тогда какъ Персіяне дѣйствительно будутъ приближаться къ Ширванскому владѣнію въ намѣреніи чрезъ оное впасть въ Кубинскую провинцію.

784. *Тожѣ, ген.-м. Хатунцову, отъ 10-го іюня 1812 года, № 165.*

Табасаранскому Кадію, доставившему извѣстіе къ Дербентскому коменданту о возвращеніи изъ Персіи посланцовъ Ших-Али-хана, которые привезли ему отъ Баба-хана разные подарки, также Акушелинскимъ старшинамъ, Сурхай-хану и Хасан-хану, брату Аварскаго султана Ахмед-хана, съ приглашеніемъ ихъ собрать въ Дагестанѣ войска и быть въ готовности содѣйствовать Персіянамъ, предполагающимъ чрезъ Ширванское владѣніе итти въ Кубу,—я поручаю в. пр. отъ имени моего изъяснить благодарность за сей опытъ его усердія и увѣрить, что я, будучи весьма доволенъ таковымъ искреннимъ его поступкомъ, буду всегда имѣть въ памяти его преданность къ всемилостивѣйшему нашему Г. И. и при первомъ случаѣ, который, надѣюсь, вскорости доставитъ мнѣ его усердіе и вѣрность, за удовольствіе поставлю довести о немъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и быть ходатаемъ въ его пользу.

Что касается до находимой вами надобности имѣть въ Ширванѣ наблюдательный постъ, изъ баталіона или покрайней мѣрѣ изъ 2-хъ ротъ состоящій, на случай если Персіяне дѣйствительно покусятся чрезъ Ширванское владѣніе пройти къ Кубѣ, то хотя мнѣніе в. пр. нахожу я основательнымъ и полезнымъ, однако-же по свѣдѣніямъ, какія имѣю я изъ Персіи о намѣреніяхъ непріятельскихъ, я еще не вижу теперь никакой надобности отдѣлять особенный отрядъ для наблюдательнаго поста въ Ширванѣ. Впрочемъ, на всякій случай я сдѣлалъ мои распоряженія, предписавъ отряднымъ начальникамъ ген.-м. Котляревскому и барону Клодту-фон-Юргенсбургу, на случай движенія Персіянъ къ границамъ Ширванскаго владѣнія, немедленно каждому изъ ввѣренныхъ имъ отрядовъ командировать въ Ширванъ по 100 чел. рядовыхъ при орудіи, которые, соединясь въ назначенный отъ васъ пунктъ, составятъ предполагаемый вами наблюдательный постъ, для чего в. пр. должны по сему предмету быть въ сношеніяхъ съ тѣми отрядными начальниками

и требовать отъ нихъ назначенныя мною войска не иначе какъ при совершенной въ оныхъ надобности и когда Персіяне дѣйствительно будутъ приближаться къ Ширванскому владѣнію, въ намѣреніи впасть въ Кубинскую провинцію.

Относительно Ерсинскаго владѣльца Абдулла-бека, принявшаго къ себѣ Ших-Аліевыхъ посланцовъ, возвращавшихся изъ Персіи, и неоднократно уже обнаруживавшаго непріязненные сношенія съ Персидскимъ правительствомъ, я совершенно одобряю данною вами предписаніе Дербентскому коменданту, чтобы вызвавъ его подъ благовиднымъ предлогомъ въ Дербентъ, уличить въ измѣнѣ и арестовать для пресѣченія вредныхъ его сношеній; если-же онъ никакъ не поддастся на сіе приглашеніе, то принять мѣры къ его поимѣ. Только время къ приведенію въ дѣйствіе сего предположенія я предоставляю въ мѣстное соображеніе в. пр., т. е. исполнить теперь-же, когда представится случай или лучше отложить до осени, дабы партія ему преданныхъ прежде времени, удобнаго къ ихъ усмирению, не возбудила горскихъ народовъ къ мщенію и къ причиненію безпокойствъ въ Кубинскомъ владѣніи.

785. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 24-го іюня 1812 года, № 1489.*

Кубинскій комендантъ маіоръ Пономаревъ, отъ 1-го мая, на отношеніе сей Экспедиціи о приведеніи въ непремѣнный и всегда постоянный доходъ сбора барановъ и шелку, увѣдомляетъ, что вызывалъ онъ охотниковъ, но никто не соглашается взять на откупъ потому, что до сихъ поръ было всегда въ провинціи безпокойство, а тѣмъ болѣе, что откупныя деньги требуются серебромъ, ибо по малому онаго тамъ обращенію не могутъ быть исправными откупщиками; при томъ и не имѣютъ ничего такого представить въ залогъ, что-бы могло быть надежнымъ и вѣрнымъ обезпеченіемъ казны, — каковое обстоятельство представляетъ на разсмотрѣніе Экспедиціи, съ тѣмъ, дабы казна имѣла всегда со стороны видимый и точный доходъ, то онъ, комендантъ, по долгу его обязуется всѣ мѣры употребить то количество барановъ и шелку, что при сочиненіи вѣдомости приведено въ извѣстность, каждагодно взыскивать бездомочно; а по доставленной отъ него, коменданта, вѣдомости о доходахъ по Кубинской провинціи, существовавшихъ при ханахъ, показано: сборъ барановъ производится два раза въ годъ, весною и осенью, съ

каждой сотни по два, которыхъ, если теплая зима будетъ, собрать можно до 1,000, или вмѣсто оныхъ ханскими абазами за каждаго по 3 р. 30 к., что и составитъ 3,300 р., каковаго сбора въ 1811 году поступило 2,343 р. ханскими абазами, а 957 р. остаются въ числѣ прочихъ по Кубинской провинціи сборовъ въ недоимкѣ; — шелку собирается десятая часть съ вырабатываемаго обывателями въ своихъ заведеніяхъ, котораго, если хорошій урожай, можно будетъ собрать въ годъ 20 батмановъ, составляющихъ каждый Россійскаго вѣсу 17½ фунтовъ, или вмѣсто онаго по 48 р. ханскими абазами; — въ 1811-же году собранный имъ, комендантомъ, шелкъ 20 батмановъ проданъ съ публичнаго торгу за 532 р. 50 к. Россійскою серебряною монетою, что составило на ханскіе абазы 1,065 р., болѣе исчисленнаго имъ 105 р. По соображеніи чего въ Казенной Экспедиціи резолюціею заключено: какъ Кубинскій комендантъ нынѣ отзывается, что собираемыхъ съ провинціи ему ввѣренной барановъ и шелку тамошніе жители брать на откупъ, по описаннымъ въ отношеніи его причинамъ, не рѣшаются; а вызывать желающихъ по Грузіи будетъ бесполезно, ибо и на состоящія въ оной оброчныя статьи по многократнымъ публикаціямъ таковыя не являются и Экспедиція въ необходимости находится оставлять оныя на вѣрѣ въ завѣдываніи комендантовъ и капитан-исправниковъ: то сборъ съ Кубинской провинціи барановъ и шелку Казенная Экспедиція полагаетъ оставить по прежнему въ завѣдываніи тамошняго коменданта, съ тѣмъ, дабы онъ употребилъ къ сбору всего того безкорыстныхъ людей и по усердію своему къ пользѣ казенной принялъ всѣ мѣры о приумноженіи сихъ доходовъ, которые и продавать на Россійскую серебряную монету.

786. *Предложеніе ген. Ртищева Казенной Экспедиціи, отъ 3-го іюля 1812 года, № 231.*

Соглашаясь съ предположеніемъ сей Экспедиціи о оставленіи сбора съ Кубинской провинціи барановъ и шелку по прежнему въ завѣдываніи Кубинскаго коменданта, по неявкѣ охотниковъ взять сіи статьи на откупъ, предлагаю Казенной Экспедиціи привести предположеніе сіе въ надлежащее исполненіе.

787. *Предписаніе ген. Ртищева Кубинскому коменданту, отъ 24-го января 1813 года, № 57.*

Дабы денежную подать съ Кубинской провинціи привести въ извѣстность противъ Россійскаго серебра,

отвратить видимые для казны убытки чрезъ взносъ жителями подати абазами разныхъ ханствъ худой доброты и пресѣчь всякія скрытныя злоупотребленія, наипаче происходящія отъ сосѣднихъ хановъ, кои производя чеканъ абазамъ изъ серебра низшаго достоинства, сбываютъ оныя въ Кубинской провинціи, пользуясь невѣжествомъ жителей, незнающихъ достоинства серебра, и послабленіемъ принимающихъ отъ жителей таковыя абазы въ подать въ равной цѣнѣ съ Кубинскими абазами, ко вреду казнѣ, — я предписываю вамъ съ нынѣшняго времени поставить себѣ непремѣннымъ правиломъ, чтобы при взысканіи съ Кубинской провинціи какъ недоимки, такъ и окладной подати на сей 1813 годъ, стараться всемѣрно, дабы жителями вносимы были подати Кубинскими абазами, безъ сомнѣнія, теперь еще имѣющимися въ народномъ обращеніи, считая каждый абазъ въ 10 к. с., а 15 абазовъ или 3 р. ханскими абазами, коими обложены каждый домъ, платящій подать, — въ 1½ р. на Россійское серебро. Въ недостаткѣ-же Кубинскихъ абазовъ принимать Россійскимъ серебромъ, какъ выше уже сказано, по 1½ р. за 15 абазовъ, Голландскими червонцами, считая каждый въ 3 р. с. При томъ, если-бы въ народномъ обращеніи находились и настоящіе Грузинскіе абазы, коихъ серебро высокаго достоинства, то при взносѣ оныхъ въ подать также принимать, считая каждый абазъ въ 20 к. с. или 7½ Грузинскихъ абазовъ въ 15 абазовъ Кубинскихъ. Наконецъ, при необходимости въ облегченіе жителей дозволяется принимать Ленкоранскіе и Сальянскіе абазы, но не иначе, какъ въ настоящей ихъ цѣнѣ, здѣшнимъ монетнымъ дворомъ опредѣленной по достоинству серебра, т. е. не свѣше 7 и 7¼ к. с. или 21 и 22 абазовъ, кои равняются 15-ти абазамъ Кубинскимъ или на Россійскую монету составлять 150 к. с.

Постановленіе-же сіе вы должны обнародовать во всей Кубинской провинціи, дабы каждый зналъ предварительно, какою монетою можетъ внести слѣдующую въ казну подать и въ чемъ она будетъ принята. Такимъ образомъ, нисколько не стѣсняются жители и всякій заблаговременно изготовить можетъ годовую свою подать золотомъ или Россійскимъ серебромъ или абазами по означеннымъ курсамъ и кому будетъ способнѣе. Между-же тѣмъ, чрезъ сіе средство Кубинскіе жители сами узнаютъ настоящую цѣну серебра и тотъ обманъ, въ коемъ они находились, продавая свои продукты за худую монету, которую сосѣдніе ханы, пользуясь ихъ неразуміемъ, выпускали въ ихъ владѣніе единственно для своего корыстолюбія, и можетъ пресѣчься сіе зло, потому что съ

упадкомъ таковыхъ абазовъ ханы, имѣющіе право чеканить монету, по необходимости должны будутъ тогда употреблять на оную чистое серебро. Затѣмъ, сколь ни похвально служеніе ваше и сколь ни много доволенъ я усердіемъ и дѣятельностью вашею къ службѣ, по должности вами исправляемой, о коей свидѣтельствуется военно-окружной начальникъ ген.-м. Хатунцовъ, но безъ пристрастія я долженъ дать вамъ на замѣчаніе, что переписка ваша насчетъ абазовъ съ Казенною Экспедиціею несправедлива и пустая, которую рекомендую вамъ пресѣчь и впредь въ точности исполнять всѣ распоряженія Казенной Экспедиціи по хозяйственной ея части, не забывая никогда важности сего присутственнаго мѣста, у коего по доходамъ вами завѣдываемымъ вы состоите подъ отчетностью. Впрочемъ, для облегченія васъ по сей части и для обработыванія дѣлъ, я далъ предложеніе Казенной Экспедиціи опредѣлить къ вамъ въ помощь одного казначея.

Въ заключеніе-же присовокупить долженъ, что хотя накопленіе худыхъ абазовъ въ весьма большомъ количествѣ произошло отъ невѣдѣнія вашего и отъ того, что на сборъ сей подати не имѣли вы для руководства своего основательнаго постановленія отъ прежде бывшаго здѣсь главнаго начальства; но какъ малое вниманіе ваше къ пользамъ казны при сборѣ подати и приѣмѣ худой монеты не дѣлаютъ васъ вовсе правымъ; то я возлагаю на вашу попечительность изыскать по мѣстнымъ соображеніямъ вашимъ способы, какимъ-бы образомъ можно безъ убытка для казны сдѣлать употребленіе накопившимся абазамъ худой доброты и мнѣ о томъ донести.

788. *Тожѣ, ген.-м. Хатунцову, отъ 30-го марта 1814 года, № 99.*

Рапортъ вашъ, отъ 20-го марта, за № 38, съ приложенными при ономъ 2-мя подлинными рапортами Дербентскаго коменданта полк. Адриано и майора Писемскаго, начальствующаго войсками, въ Кюринской крѣпости расположенными, я получилъ.

Для меня крайне удивительно и кажется совсѣмъ почти невѣроятнымъ, чтобы ген.-м. Султан-Ахмедханъ Аварскій, сохранявшій преданность свою къ нашему правительству или по крайней мѣрѣ не принимавшій явно никакихъ дѣйствій во время войны съ Персіею, что ему тогда было-бы удобнѣе и могло ласкать успѣхами, вдругъ перемѣнился въ своемъ расположеніи въ такое время, когда онъ самъ можетъ быть увѣренъ, что теперь ничто не воспрепятствуетъ

обратить противъ него знатныя силы нашихъ войскъ и до конца истребить его владѣніе; особливо-же не могу я полагать въ семь владѣльцѣ такого легкомыслія и безразсудства, чтобы столь слабая и ничтожная причина, какова описана въ рапортѣ полк. Адріано, т. е. остановленіе глупостью Дербентской таможи посланнаго ему отъ меня жалованья (которое теперь должно уже быть имъ получено) могло преклонить его на измѣну и на дерзновенное вооруженіе противу войскъ Е. И. В., несомнительно могущее обратиться ему въ совершенную пагубу. Впрочемъ, если справедливо то, что онъ дѣйствительно собираетъ свои собственные войска и приглашаетъ также къ соединенію съ собою другихъ сосѣдей своихъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать нападеніе на Курагскую и Кубинскую провинціи, то безъ сомнѣнія должны быть другія, гораздо важнѣйшія причины такового сильнаго неудовольствія его противъ Россійскаго правительства. Равнымъ образомъ, кажется мнѣ страннымъ и неудобопонятнымъ поступокъ полк. Аслан-хана Кюринскаго, о которомъ едва только получилъ я, къ совершенному моему удовольствію, рапортъ вашъ, что онъ вазвратился въ свое владѣніе и имѣлъ свиданіе съ майоромъ Писемскимъ въ самой ближайшей отъ Курага деревнѣ, какъ вслѣдъ-же затѣмъ другой вашъ рапортъ, къ крайнему прискорбію моему, извѣщаетъ меня, что онъ, вторично оставивъ свое владѣніе, удалился въ Кумухъ и соединясь съ неблагорасположенными къ Россійскому правительству, дѣлаетъ непріятельскія приуготовленія къ нападенію на Курагъ. Изъ прежняго-же рапорта вашего, отъ 9-го марта, № 31, видно, „что майоръ Писемскій имѣлъ свиданіе съ Аслан-ханомъ болѣе для „того, чтобы убѣдить его ко взносу недоимочной за „прошлый годъ хлѣбной подати“. Итакъ, статья можетъ, что Писемскій, коего и в. пр. находите недостойнымъ командовать столь важнымъ постомъ, при первомъ своемъ свиданіи съ симъ легковѣрнымъ и дикаго характера владѣльцомъ, какъ в. пр. справедливо описываете его свойства, поступилъ слишкомъ круто и можетъ быть даже настрадалъ, въ противность данныхъ мною вамъ наставленій, чтобы всемѣрными ласками обратить его къ своимъ обязанностямъ. Наконецъ, о царевичѣ Александрѣ я долженъ сказать вамъ, что по извѣстіямъ, почти каждую недѣлю исправно получаемымъ мною отъ людей, присматривающихъ за его мѣстопробываніемъ и навѣдывающихся о его предпріятіяхъ, я не имѣю никакого свѣдѣнія, чтобы онъ уѣхалъ въ Аварское владѣніе по приглашенію Султан-Ахмед-хана и потому обстоятельство сіе, такъ какъ и собранныя имъ войска до 1,000 чел.

кажутся мнѣ невѣроятными, потому что онъ не только не имѣетъ у себя 10 т. р. с., обѣщанныхъ якобы имъ, по рапорту полк. Адріано, Аварскому Султан-Ахмед-хану, но едва изъ милости достаетъ себѣ въ Дагестанѣ дневное пропитаніе. Лезгинцевъ-же, послѣ тѣхъ пустыхъ надеждъ, коими царевичъ сей ласкалъ во время бунтовъ въ Грузіи и въ коихъ они жестоко обманулись, онъ можетъ прельстить въ другой разъ одними обѣщаніями, безъ наличныхъ денегъ.

При семъ случаѣ не могу также не поставить на видъ в. пр., что въ донесеніи своемъ вы ничего не упоминаете, посылали-ли вы благонадежныхъ людей для удостовѣренія, что царевичъ Александръ дѣйствительно находится теперь въ Аварскомъ владѣніи и собираетъ войска, а также изслѣдовали-ли подробно противоположность, видимую мною въ подлинномъ къ вамъ рапортѣ майора Писемскаго насчетъ поведенія Кюринскаго владѣльца Аслан-хана, о которомъ онъ относится, какъ объ измѣнникѣ и въ то-же время доноситъ, что онъ имѣетъ увѣдомленіе, „что Аслан-„ханъ, узнавши, яко-бы Александръ царевичъ собралъ „болѣе 1,000 чел., съ намѣреніемъ сдѣлать противъ „Русскихъ движеніе, для того единственно и поспѣ-„шилъ въ Кумухъ отправиться, чтобы разрушить „такое предпріятіе Александра царевича и употре-„бить даже всѣ мѣры, чтобы самого его поймать“, — ибо обязанность в. пр., какъ главнаго тамъ мѣстнаго начальника, была та, чтобы о столь важныхъ обстоятельствахъ сдѣлать строгое и самовѣрнѣйшее изслѣдованіе, не полагаясь ни на слухи, ни на донесенія частныхъ начальниковъ, и тогда уже рапортовать мнѣ какъ о происшествіи неподверженномъ нисколько сомнѣнію, дабы я могъ немедленно приступить къ нужнымъ распоряженіямъ и въ то-же время донести Е. И. В., чего теперь я еще не могу сдѣлать, остерегаясь, чтобы симъ не нанести напраснаго безпокойства всемилостивѣйшему Г. И. За всѣмъ тѣмъ, я не оставилъ дать повелѣніе Севастопольскому баталіону шефскому съ штабомъ слѣдовать немедленно въ Кубу для усиленія васъ и приготовить сверхъ того еще другія войска къ движенію туда-же на случай, если будетъ настоять въ томъ надобность или не получу въ скоромъ времени отъ васъ достовѣрнаго по сему предмету увѣдомленія.

Впрочемъ, какъ в. пр. испрашиваете отъ меня совѣта и разрѣшенія, какимъ образомъ вамъ должно поступить на случай, если въ самой сущности окажется неблагонамѣренность Аслан-хана: то я нахожу нужнымъ удовлетворить васъ и въ томъ и въ другомъ. Почему совѣтую в. пр. наиглавнѣйше имѣть

неослабное наблюдение за чиновниками вамъ подчиненными, имѣющими по должностямъ ими занимаемымъ участіе и вліяніе на дѣла по тамошнему краю, ввѣренныя главному вашему начальству, ибо неоднократно были примѣры, что частные начальники важныхъ постовъ или по легкомыслію своему или по личному неудовольствію и мщенію, либо и по корыстнымъ видамъ наносили большой вредъ службѣ Е. И. В., доводя самыхъ преданныхъ къ Россійскому правительству людей чрезъ несправедливыя подозрѣнія и разныя обиды до огорченій и даже до явнаго мщенія. Разрѣшеніе-же мое на рапортъ вашъ есть слѣдующее: возьмите в. пр. строгую воинскую осторожность во всѣхъ частяхъ ввѣреннаго вамъ края и распорядите войска въ мѣстахъ наиболѣе угрожаемыхъ опасностью, съ тѣмъ при томъ, чтобы всѣ войска, подъ командою вашею состоящія, исключая потребнаго числа для гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, были всегда во всей готовности къ движенію и къ отраженію непріятеля, на случай дѣйствительнаго приближенія его къ нашимъ границамъ. Со стороны-же нашей отнюдь не начинать безвременно военныхъ дѣйствій и не заводить войны съ подданными Россійской Имперіи, буде они сами не подадутъ къ тому явно причины, въ каковомъ случаѣ

разрѣшаю в. пр. бить ихъ какъ непріятелей и наказывать, буде можно, въ самыхъ жилищахъ чувствительнѣйшимъ образомъ, дабы вселить въ нихъ страхъ и отучить отъ легкомыслія и безразсудства. При чемъ благоразумныя распоряженія ваши, въ коихъ я увѣренъ, и благополучные успѣхи отнесутся единственно къ чести в. пр. и къ отличному усердію вашему на пользу службы Е. И. В. Въ заключеніе-же я долженъ замѣтить вамъ большую неосторожность вашу насчетъ изъясненія въ рапортѣ своемъ, что в. пр. потому испрашиваете моего разрѣшенія, дабы въ случаѣ пріятія вами нужныхъ мѣръ къ отвращенію грозящаго зла предпріятія ваши не были-бы причтены вамъ въ вину или за пристрастіе по случаю жалобъ, ибо если я имѣю къ вамъ полное довѣріе, какъ къ генералу, въ коемъ предполагаю благороднѣйшую нравственность, не сомнѣваясь при томъ, что во всякомъ случаѣ вы будете дѣйствовать такимъ только образомъ, какъ требуетъ отъ васъ честь ваша, обязанность и усердіе къ службѣ Е. И. В., то в. пр. не должны никогда предполагать въ главномъ начальникѣ своемъ, удостоенномъ Высочайшаго довѣрія Е. И. В., никакого пристрастія въ такомъ дѣлѣ, гдѣ вы поступите справедливо и сообразно съ должностью своею.

Ж. ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ.

789. *Рапортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 12-го декабря 1815 года, № 442.—Куба.*

На основаніи повелѣнія в. выс-а, отъ 17-го ноября, согласно воли вашей, въ томъ повелѣніи изложенной, сдавъ всѣ дѣла по должности окружнаго начальника полк. Левенцову, я самъ не замедлю отправиться въ Тифлисъ и сколько ни желательно-бы мнѣ было выполнить волю вашу поспѣшнымъ туда моимъ прибытіемъ, но по случаю ненастной погоды и весьма грязной и затруднительной въ теперешнее время дороги, я никакъ не могу ускорить пріѣздомъ своимъ, но за всѣмъ тѣмъ всемѣрно стараться буду прибыть въ Тифлисъ безъ потери времени.

Между тѣмъ, при самомъ моемъ приготовленіи къ отправленію, получилъ я съ нарочнымъ отъ Мегди-Шамхала Тарковскаго письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня, что весь народъ горскій пришелъ въ волненіе и собраны уже войска, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сдѣлавъ нападеніе на Шамхала, разорить его до основанія и ежели удастся, то и лишить его жизни, почему и просить въ самоскорѣйшемъ времени секурсировать ему Россійскими войсками. Вслѣдствіе

сего, получа извѣстіе о сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, я для пользы службы Е. И. В. почелъ необходимо нужнымъ отъѣздомъ своимъ остановиться для сдѣланія потребныхъ по сему случаю распоряженій, почему тотчасъ и далъ мое предписаніе полк. Левенцову съ отрядомъ войскъ немедленно двинуться въ Дербентъ и пригласить къ себѣ съ войскомъ Уцмія и взять также Дербентскую конницу и тамъ подробно о извѣстіяхъ сихъ освѣдомиться (для чего и предписалъ я подполк. Бухвостову 1-му послать въ горы лазутчиковъ) и буде по принесеннымъ свѣдѣніямъ дѣйствительно окажется сіе справедливымъ, то отрядъ сей немедленно сдѣлалъ-бы движеніе къ Таркамъ, съ такимъ при томъ предположеніемъ, чтобы войска сіи во все продолженіе сей экспедиціи продовольствовались провіантомъ насчетъ Шамхала, на что и онъ согласенъ. По окончаніи-же сего и по возстановленіи по прежнему тишины и спокойствія, тому отряду войскъ приказалъ немедленно возвратиться на прежнее мѣсто. Въ распоряженіи моемъ, данномъ полк. Левенцову, я строго подтвердилъ не вдаваться въ опасность и не ослаблять здѣшнихъ провинцій, дабы иногда за отвлеченіемъ войскъ по вѣроломству здѣшняго

народа (чего я однако-же отъ Шамхала не ожидаю) непріятель не могъ сдѣлать нечаяннаго вторженія въ здѣшнія провинціи. Такимъ образомъ, учредивъ все нужное, я предписалъ по окончаніи сего донести в. выс-у, а самъ отправляюсь завтрашняго числа по назначенію вашему въ Тифлисъ.

790. *Тожѣ, № 450.—Куба.*

При самомъ отправленіи нарочнаго съ донесеніями в. выс-у, получилъ я отъ Дербентскаго коменданта подполк. Бухвостова 1-го рапортъ, подъ № 825, который при семъ оригиналомъ на благоусмотрѣніе в. выс-у почтеннѣйше представляю и при томъ донести честь имѣю, что вмѣстѣ съ симъ получилъ съ нарочнымъ и письмо отъ Мегди-Шамхала одного-же съ рапортомъ содержанія, коимъ онъ и проситъ о скорѣйшемъ ему вспоможеніи Россійскими войсками, ибо онъ находится въ совершенной опасности, почему отрядъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ полк. Левенцова, сего числа изъ Кубы выступилъ, коему и предписано послѣднѣйше слѣдовать къ Таркамъ, а для сохраненія здѣшнихъ провинцій остается здѣсь подполк. Левицкій.

791. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 22-го декабря 1815 года, № 1211.*

Два рапорта в. пр., за №№ 442 и 450, я получилъ. Командированіе вами полк. Левенцова съ отрядомъ войскъ въ Дербентъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, усиливъ себя Дербентскою и Каракайтагскою конницею, слѣдовалъ въ Тарку для содѣйствія Мегди-Шамхалу противу горскихъ народовъ вооружившихся, крайне меня удивляетъ, потому что вы вмѣсто исполненія нѣсколькихъ уже моихъ вамъ предписаній, дабы всемѣрно стараться избѣгать бесполезнаго раздраженія противу насъ Дагестанскихъ народовъ и заводить съ ними войну, вновь послали отрядъ для наступательныхъ дѣйствій, несообразныхъ съ святою волею Г. И., неоднократно вамъ отъ меня объявленною, и поступаете столь рѣшительно даже безъ предварительнаго мнѣ о семъ донесенія. Я никакъ не могу думать, дабы волненія между всѣми горскими народами, вооруженіе ихъ противъ Мегди-Шамхала могло быть произведено столь скоропостижно, чтобы вы не имѣли даже времени предварительно извѣститься о ихъ сборахъ и о семъ обстоятельствѣ, донесъ мнѣ, испросить моего разрѣшенія. Если-же вы были о томъ извѣстны, то вдвойнѣ неправы, во-1-хъ, потому, что

мнѣ не донесли о семъ, въ противность обязанности вашей, какъ окружнаго начальника, увѣдомлять меня тотчасъ о всѣхъ происшествіяхъ и даже намѣреніяхъ со стороны горскихъ народовъ; а во-2-хъ, что не приняли никакихъ мѣръ къ уничтоженію сего сборища не военною рукою, но благоразумными внушеніями и отвлеченіемъ разныхъ обществъ отъ согласія между собою, что, кажется, тѣмъ удобнѣе было для васъ привести въ дѣйствіе, поелику ни Аварскій ханъ, ни Уцмій, какъ сильнѣйшіе владѣльцы между другими обществами, не участвуютъ въ семъ волненіи, — ибо и изъ рапорта подполк. Бухвостова видно, что всею шайкою собравшихся горцевъ начальствуетъ одинъ только Хасан-ханъ, братъ Аварскаго хана, неимѣющій въ Дагестанѣ никакого важнаго вліянія и о которомъ до сего времени никакихъ не было слуховъ, а изъ настоящихъ владѣльцовъ никто къ нему не присталъ, даже и самъ Ших-Али-ханъ, готовый всегда присоединяться къ недовольнымъ, отказался отъ участія съ нимъ. Слѣдовательно безсильное сіе скопище, если оно есть дѣйствительно, могло-бы или само собою разрушиться или быть истреблено собственными силами Шамхала, который изъ всѣхъ Дагестанскихъ владѣльцовъ, будучи сильнѣйшій, могъ-бы, если-бы только имѣлъ истинную преданность къ Россіи и чувствовалъ щедроты на него изливаемые, не только усмирить сію безновойную партію, но и содержать всѣхъ прочихъ своихъ сосѣдей въ тишинѣ и покорности къ Россіи, чего однако онъ не дѣлаетъ и даже самъ еще для другихъ служить примѣромъ непокорности, держа во владѣніяхъ своихъ бѣглыхъ солдатъ, уклоняясь отъ учрежденія почтъ и не исполняя ни одной изъ своихъ обязанностей. А потому для такого владѣльца, который, кромѣ знатныхъ на него издержекъ отъ казны Е. И. В., не приноситъ для Россіи никакой пользы, не слѣдовало-бы в. пр. столь скоропостижно жертвовать Россійскими войсками и съ ослабленіемъ прикрытія собственныхъ провинцій, приносящихъ пользу Россіи, заводить въ даль и въ горы столь значительный отрядъ безъ крайней надобности, ибо по всѣмъ свѣдѣніямъ, изъ разныхъ мѣстъ ко мнѣ доходящимъ, въ Дагестанѣ вездѣ теперь тихо и о самыхъ Таркахъ я недавно получилъ донесеніе командующаго на Кавказской Линіи ген.-м. Дельпоцо, который по ближайшему сосѣдству Кизляра съ Шамхальскими владѣніями имѣетъ всегда вѣрныя свѣдѣнія, что нынѣ все тамъ благополучно и совершенно спокойно. Впрочемъ, я долженъ присовокупить, что если-бы и дѣйствительно малая часть горцевъ изъ вольныхъ обществъ собралась для нападенія

на Шамхала, то сіе междоусобіе, обыкновенное въ Дагестанѣ, могло-бы, какъ и всегда бываетъ, кончиться безъ важныхъ послѣдствій, т. е. небольшою перепалкою и можетъ быть отгономъ нѣкоторой части скота, чѣмъ и прекратилась-бы домашняя, можно сказать, ихъ распря. Но сіи-же самые народы, увидѣвъ подкрѣпленіе Шамхала сильнымъ отрядомъ Россійскихъ войскъ и опасаясь какъ его мщенія, такъ и наступленія на собственные ихъ земли, могутъ собраться гораздо въ превосходнѣйшихъ силахъ и, бывъ противъ насъ раздражены, обратить мщеніе свое на провинціи, непосредственно Россійской Имперіи принадлежащія, отъ чего дѣло можетъ быть доведено до неизбѣжной войны, которая кромѣ вреда и напрасной потери людей никогда не можетъ быть полезна для здѣшняго края. Итакъ, чтобы отвратить сіи послѣдствія, я съ нарочнымъ курьеромъ нынѣ-же предписалъ полк. Левенцову, чтобы онъ со всѣмъ отрядомъ, командированнымъ съ нимъ въ Тарку по распоряженію в. пр., немедленно возвратился въ Кубинскую провинцію и занялся-бы исправленіемъ возложенной на него должности окружнаго начальника. Помощь-же Шамхалу, если совершенная необходимость того потребуетъ, можетъ быть ему дана частью изъ Дербентскаго гарнизона, а больше со стороны ближайшихъ войскъ къ владѣніямъ Шамхала, расколотыхъ на Кавказской Линіи, о чемъ и дано уже отъ меня надлежащее предписаніе ген.-м. Дельпоцо. Между тѣмъ, я не могу при семъ случаѣ оставить безъ замѣчанія того, что в. пр., имѣвши уже мое повелѣніе сдать должность окружнаго начальника полк. Левенцову и слѣдовать въ Тифлисъ, не должны были входить въ новыя распоряженія по тому краю, а кольми паче командировать съ отрядомъ самого окружнаго начальника и какъ войска, такъ и самую провинцію ввѣрять начальству подполк. Левицкаго, который оказалъ уже себя неблагонадежнымъ въ командованіи и который по дѣлу, представленному въ Аудиториатъ на Высочайшую конфирмацію, подлежитъ отвѣтственности.

792. *Тожѣ, полк. Левенцову, отъ 22-го декабря 1815 года, № 1212.*

Если вы получите сіе мое вамъ предписаніе еще въ Дербентѣ или на маршѣ изъ онаго къ Таркамъ, то имѣете немедленно возвратиться въ Кубинскую провинцію со всѣмъ отрядомъ, командированнымъ съ вами по распоряженію ген.-м. Хатунцова въ содѣйствіе Шамхалу противъ горскихъ народовъ, на

него вооружившихся. Если-же вы находитесь уже въ Таркахъ и скопище мятежныхъ горцевъ еще не разошлось, при чемъ по мѣстнымъ вѣрнымъ вашимъ свѣдѣніямъ вы удостовѣритесь, что съ отступленіемъ Россійскаго отряда, вами командуемаго, Шамхалъ не въ силахъ будетъ собственными своими подвластными отразить то скопище или владѣніе его можетъ подвергнуться дѣйствительной опасности: то единственно для одного оказательства въ помощи Россійскихъ войскъ Шамхалу можете на короткое время остаться съ отрядомъ въ Таркахъ, не вдаваясь однако-же ни въ какую опасность и наступательно не дѣйствуя противу горцевъ, но отражая только ихъ военною рукою на случай, если-бы они сами отважились сдѣлать нападеніе на Тарку или на отрядъ вамъ ввѣренный. При томъ, если вы замѣтите неискренность къ вамъ самого Шамхала или малое его вамъ содѣйствіе, напаче въ продовольствіи войскъ, которое должно быть на счетъ его во все время пребыванія вашего съ отрядомъ въ его землѣ, то не смотря ни на какія его обѣщанія, имѣете возвратиться съ отрядомъ обратно въ свое мѣсто и заняться исправленіемъ возложенной на васъ должности военнаго окружнаго начальника и обезпеченіемъ границъ тѣхъ провинцій, кои непосредственно принадлежатъ Россійской Имперіи, платятъ подати и приносятъ пользу для Россіи. Затѣмъ поставлю вамъ въ непремѣнное правило стараться всемѣрно, чтобы справедливостью, кроткими и благоразумными мѣрами водворять тишину между обществами разныхъ горскихъ народовъ съ нами сосѣдственныхъ и отвлекать ихъ отъ содѣйствія противъ насъ; но отнюдь не раздражать ихъ наступательными со стороны нашей дѣйствіями или возстановленіемъ одного владѣльца противъ другаго, съ подкрѣпленіемъ котораго нибудь Россійскими войсками, разумѣя тѣхъ, кои не платятъ казны Е. И. В. никакихъ повинностей, ибо таковой образъ поведенія нашего, какъ совершенно несходственный съ Высочайшею волею Е. И. В., клонящеюся единственно къ тому, чтобы справедливостью и благонравіемъ добровольно привлечь къ Россійскому правительству сердца горскихъ народовъ, могъ-бы, напротивъ того, ожесточить только ихъ противъ насъ и завести въ неизбѣжную войну, которая кромѣ вреда и напрасной потери людей не можетъ принести никакой пользы здѣшнему краю. Впрочемъ, при малѣйшемъ покушеніи горцевъ на наши границы разрѣшаю дѣйствовать противъ нихъ оборонительно военною рукою, при чемъ въ особенности рекомендую вамъ содержать войска во всегдашней воинской осторожности и готовности охранить цѣлость ввѣренныхъ

вамъ провинцій. Въ заключеніе-же предписываю вамъ по возвращеніи съ отрядомъ въ Кубу велѣть подполк. Левицкому, начальствующему нынѣ за вашимъ отсутствіемъ въ Кубинской провинціи, явиться къ своему мѣсту и впредь не употреблять его ни въ какую порученность, кромѣ внутренняго командованія полкомъ, потому что о дѣлѣ штаб-лекаря его полка Шица, по которому и онъ подлежитъ отвѣтственности, еще не послѣдовала Высочайшая конфирмація.

793. *Тожѣ, ген.-м. Дельпоцо, отъ 22-го декабря 1815 года, № 1213.*

По случаю донесенія ко мнѣ бывшаго въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ военнаго окружнаго начальника ген.-м. Хатунцова о необыкновенномъ волненіи всѣхъ горскихъ народовъ, по враждѣ къ Шамхалу Тарковскому соединившихся между собою и угрожающихъ конечнымъ раззореніемъ его владѣнія, для чего посланъ уже имъ значительный отрядъ войскъ, подъ командою полк. Левенцова, въ Тарку для помощи Шамхалу, я предписалъ прямо Кизлярскому коменданту, чтобы онъ по близкому сосѣдству Кизляра съ владѣніями Шамхальскими, какъ можно чаще навѣдываясь обо всемъ происходящемъ между сосѣдними горскими народами, доносилъ-бы вамъ тотчасъ и въ то же время увѣдомлялъ-бы и меня съ обыкновенными почтами, а въ важныхъ случаяхъ, нетерпящихъ времени, посылалъ-бы ко мнѣ свои рапорты и чрезъ нарочныхъ курьеровъ. Между-же тѣмъ, предписываю в. пр. по сему случаю обратить особенное вниманіе на происшествія въ Тарку и по собраніи вами вѣрныхъ свѣдѣній донести мнѣ, что тамъ дѣлается и отъ чего произошло волненіе между горцами. При томъ, въ случаѣ дѣйствительной опасности для Шамхала, можете ближайшими къ владѣнію его войсками, состоящими подъ вашимъ начальствомъ, оказать ему помощь, но не иначе какъ только при совершенной въ томъ надобности и когда онъ самъ будетъ просить отъ васъ пособія. При чемъ отрядъ, который вами будетъ посланъ, долженъ во все время пребыванія своего въ Шамхальскихъ владѣніяхъ состоять на его продовольствіи и сверхъ того командиръ онаго имѣть въ наставленіи непремѣннымъ для себя правиломъ, чтобы отнюдь не вдаваться въ опасность и наступательно противъ горцевъ не дѣйствовать, а только стараться дѣлать непріятелю въ пользу Шамхала свои оказательства и оборонительно отражать горцевъ на случай нападенія ихъ самихъ на Тарку или на отрядъ Россійскихъ войскъ.

794. *Рапортъ ген.-м. Хатунцова ген. Ртищеву, отъ 26-го декабря 1815 года, № 455.—Постъ Бигиръ.*

Повелѣніе в. выс-а, № 1211, я имѣлъ честь получить, на которое симъ почтеннѣйше доношу, что отрядъ, составленный не болѣе какъ изъ 300 чел., выступилъ изъ Кубы къ Дербенту не для того, дабы вести наступательную войну, но единственно на предметъ тотъ, чтобы зацѣпить Шамхала отъ нападенія на него въ немаломъ количествѣ горцевъ,—какое распоряженіе сдѣлано мною по усердію моему къ службѣ Е. И. В. и согласно съ повелѣніемъ в. выс-а, послѣдовавшимъ ко мнѣ отъ 16-го числа прошедшаго сентября, какъ по письму самого Шамхала, такъ равно по представленію моему. Почему полк. Левенцовъ, принявши отъ меня всѣ дѣла и имѣя въ виду то же самое повелѣніе в. выс-а, въ которомъ именно сказано оборонять Шамхала отъ всякихъ на него непріятельскихъ покушеній, и какъ получилъ отъ него о семъ письмо и въ такой-же силѣ рапортъ подполк. Бухвостова 1-го, а потому и долженъ былъ сдѣлать движеніе къ Дербенту, поелику изъ тамошняго малолюднаго гарнизона никакой помощи дать невозможно; но ежели въ сдѣланномъ мною по предмету сему распоряженіи в. выс-о замѣтили мою ошибку, то я всепокорнѣйше прошу милостиво мнѣ простить. Что-же касается до подполк. Левицкаго, то имѣю честь изъяснить, что я и до сего времени не зналъ такового о немъ заключенія, а ежели-бы я былъ о томъ извѣстенъ, то никогда не осмѣлился-бы сдѣлать ему такового довѣрія.

795. *Письмо ген.-л. Мегди-Шамхала къ командиру войсками на Кавказской Линіи *).*

(Съ Татарскаго, переводъ старый)

Я нѣсколько разъ имѣлъ честь увѣдомлять в. пр. о злодѣйскихъ противу меня намѣреніяхъ сосѣдственныхъ народовъ, но отзыва о сѣ пору къ моему огорченію не получалъ. А потому извѣщаю еще васъ о непріязненномъ поступкѣ Акушинскаго народа, который соединясь съ прочими горскими народами, раззорилъ мой домъ и пограбилъ все имущество; по случаю сему я оставилъ мѣсторасположеніе свое Казанищи и перешелъ въ Тарку, но и сѣ мѣсто едва-ли будетъ моимъ спокойствіемъ. Необузданные и на все готовые народы, не будучи довольны первою добычею, собравшись значительнѣе перваго, намѣреваются раззорить и выгнать меня и изъ сего мѣста и что по

*) Представлено при рапортѣ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 31-го декабря 1815 года, № 1143.

слухамъ до меня дошедшимъ положили отнять Г. П. дарованное мнѣ знамя и меня лишить жизни. Критическое сіе положеніе вынудило меня писать къ ген.-м. Хатунцову и просить съ его стороны вспомошествованія, который обѣщалъ оказать таковое.

Доведя все сіи обстоятельства до свѣдѣнія вашего, покорнѣйше прошу къ защитѣ вѣрноподданнаго Россійскому Престолу прикажите войску, расположенному въ Кази-Юртовской деревнѣ, прибыть ко мнѣ, которымъ вообще съ присланнымъ отъ ген.-м. Хатунцова и съ своими подданными я надѣюсь спасти себя отъ раззоренія и разсѣять толпы злодѣевъ; тогда самый надежный будетъ случай выручить плѣнныхъ и бѣглыхъ Русскихъ. Имѣя несомнѣнную надежду въ вашемъ пособіи и ожидая вашего отзыва, остаюсь и пр.

796. *Репортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 5-го февраля 1816 года, № 75.—Георгиевскъ.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а, отъ 22-го декабря, № 1213, предписавъ Кизлярскому коменданту Козмину, за-Теречнымъ приставамъ шт.-к. Филатову и пор. Келекаеву развѣдать обстоятельно о причинѣ вражды между Мегди-Шамхаломъ и прочими горскими народами, сего числа получилъ я отъ нихъ донесенія.

Изъ донесеній сихъ видно, что происшедшей между нимъ и горскими народами вражды причиною онъ самъ, потому что, 6 лѣтъ назадъ сему, онъ безъ всякаго права отнялъ у малолѣтнихъ владѣльцовъ, дѣтей покойнаго Пишнека Мембулата, доставшееся имъ по наслѣдству Казанищевское владѣніе, которое нынѣ по настоянію Дженгутаевскаго владѣльца Хасан-хана и прочихъ владѣльцовъ возвращено упомянутымъ двумъ наслѣдникамъ и сверхъ того, по общему соглашенію, положено между ними будущею весною рѣшить дѣло сіе такъ, чтобы каждый владѣлецъ остался на правахъ, каковыя имѣли ихъ предки, не распространя оныхъ силою, чуждою справедливости.

При чемъ имѣю честь представить у сего переводъ письма, полученнаго мною отъ Шамхала Тарковского; онъ жалуется на полк. Левенцова, что онъ, будучи посланъ съ войсками для защиты его, не дошелъ до Тарковъ, не сдѣлавъ ему никакого уваженія и, переночевавъ, возвратился съ оными обратно.

Впрочемъ, онъ, Мегди-Шамхаль, проситъ вторичной посылки къ нему войскъ въ болѣе числѣ; но ежели свѣдѣнія, каковыя доставлены ко мнѣ отъ Кизлярскаго коменданта и за-Теречныхъ приставовъ, спра-

ведливы, то я не нахожу нужнымъ дѣлать другаго онымъ движенія во владѣніе его, Тарковского.

Репортъ шт.-к. Филатова ген.-м. Дельпоцо, отъ 22-го января 1816 года, № 12.

Дженгутаевскій владѣлецъ Хасан-ханъ, Аварскаго хана родной братъ, просившихъ себя защиты принялъ подъ свое покровительство князей, 2-хъ родныхъ братьевъ Гирей и Бамата, съ ихъ родною матерью, у которыхъ Мегди-Шамхаль 2 деревни съ землею, съ кутанами и конный табунъ присвоилъ; также и при жизни ихъ отца Хасбулата, за 10 лѣтъ предъ симъ, тоже завладѣлъ деревнею Казанищи, сему владѣльцу наслѣдственно принадлежащей, будучи Шамхаль ему родственникомъ. Хасан-ханъ, желая доставить упомянутымъ князьямъ Гирей и Бамату наслѣдственное владѣніе дер. Казанищи и прочее Шамхаломъ у нихъ забранное, собравши онъ подвластныхъ своихъ въ довольномъ количествѣ, приблизился къ дер. Казанищи, съ тѣмъ, если въ случаѣ неудовлетворенія Шамхаломъ, самому стараться доставить симъ князьямъ наслѣдственной деревни и прочее. Но до сего Андреевскіе все владѣльцы и Аксаевскій кн. Муса Уцмиевъ съѣхались съ Хасан-ханомъ, учинили присягу помогать другъ другу во всякомъ случаѣ, а до того-же и Костюковскіе владѣльцы учинили присягу съ Шамхаломъ въ таковой-же силѣ, и какъ Шамхаль въ сіе время находился съ женою своею, которая родная сестра Хасан-хану, въ дер. Казанищи и Хасан-ханъ былъ съ собраннымъ имъ народомъ, какъ выше писано, недалеко отъ него, гдѣ тоже былъ и Аварскій Султан-Ахмед-ханъ съ своими-же подвластными, послалъ Хасан-ханъ отъ себя къ Шамхалу сказать, чтобы онъ безъ всякой ссоры сихъ князей удовлетворилъ во всемъ, на что онъ яко-бы не согласился, почему Хасан-ханъ еще болѣе собралъ подвластныхъ своихъ, съ намѣреніемъ ввести въ наслѣдственное владѣніе въ дер. Казанищи наслѣдниковъ, о чемъ Шамхаль узналъ, да и видя отъ сего предстояща важныя и вредныя послѣдствія, почему самъ взявъ дер. Казанищи выѣхалъ, оставя въ оной свою жену. Хасан-ханъ немедленно послалъ и ей сказать, чтобы она отправилась въ Тарку, потомъ доставилъ оную дер. Казанищи, да другія 2 деревни съ ихъ кутанами упомянутымъ наслѣдникамъ, князьямъ Гирей и Бамату, гдѣ сіи и нынѣ находятся; а табунъ конный еще Шамхаль не соглашался возвратитъ, но по переговору Акушинскихъ и Цудахарскихъ, пріѣхавшихъ по вызову Мегди-Шамхала на сей случай быть посредниками, стариковъ, табунъ согласился возвратитъ и сіи и горы дѣло сіе совершенно кончатъ оставили, какъ видно, по согласію обѣихъ противныхъ сторонъ до дѣла и послѣ сего все по своимъ мѣстамъ разѣхались. Нынѣ-же собранія никакого нѣтъ и владѣніе Мегди-Шамхала не подлежитъ опасности.

Тоже, Кизлярскаго коменданта подполк. Козмина ген.-м. Дельпоцо, отъ 25-го января 1816 года, № 94.

Во исполненіе повелѣнія в. пр., отъ 7-го числа сего мѣсяца, узналъ я чрезъ нарочно посланнаго чиновника истинную причину, отъ чего происходитъ несогласіе и вражда съ другими горскими народами. Назадъ тому лѣтъ 50, какъ отецъ нынѣшняго Шамхала Баматъ и братъ его Пишнекъ Мембулатъ, владѣлецъ Казанищевскій, сдѣлавъ было между собою раздоръ, — Казанищевскій, какъ старшій, требовалъ отъ Тарковского, чтобы Тарку были ему подвластны, а сей не уступалъ и между тѣмъ подняли другъ противъ друга оружіе, по поводу чего посторонніе владѣльцы и почетные народы, войдя въ посредство ихъ, сдѣлали раздѣленіе имъ между владѣніями на бумагъ, утвердили оную подписомъ, такъ чтобы каждый владѣльцъ ему принадлежащимъ, и тѣмъ прекратили ихъ споръ, и на томъ положеніи утвердись, оба сіи владѣльцы владѣли уже неоспоримо до смерти ихъ: Тарковский Баматъ Тарками, а Казанищевскій Казанищами. По смерти-же ихъ оставшіеся сыновья: отъ Тарковского Мегди, нынѣшній владѣлецъ Тарковский, а Казанищевскаго Хасбулатъ, вступая въ наслѣдство отцовъ своихъ, владѣли на тѣхъ-же самыхъ положеніяхъ, какъ выше утверждено, но 6 лѣтъ тому назадъ какъ Мегди-Шамхаль вознамѣрился отнять у Хасбулата Казанищи, сначала тайнымъ образомъ склонилъ на свою сторону почетныхъ Казанищевскихъ старшинъ и узденей, а напоследокъ настоятельно требовалъ отдачи ему Казанищъ; въ противномъ случаѣ угрожалъ отнять оное силою оружія. Хасбулатъ сначала защищался, а напоследокъ узнавъ, что народъ Казанищевскій ему измѣнилъ, рѣшился съ женою своею и 2-мя сыновьями Гиреемъ и Баматомъ удалиться изъ своего владѣнія, оставя какъ Казанищи, такъ и принадлежащія къ оному 2 деревни съ аулами, имѣніе свое и конный табунъ въ добычу Шамхалу, и проживая въ чужихъ владѣніяхъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ померъ; жена-же его съ 2 сыновьями прибѣгла подъ покровительство Дженгутаевскаго владѣльца Хасан-хана, роднаго брата Аварскаго хана, просила его защиты; а сей, яко ближайшій ихъ родственникъ, вступился защищать правую сторону: сначала посылалъ къ Шамхалу съ прошеніемъ, чтобы онъ не притѣснялъ дѣтей Хасбулатовыхъ, потомъ пріѣзжалъ самъ и уговаривалъ его возвратитъ имъ принадлежащее по наслѣдству владѣніе съ имѣніемъ, но Шамхаль на это былъ непреклоненъ и въ просьбѣ ему отказалъ, почему Хасан-ханъ сказалъ ему напоследокъ, что ежели онъ добровольно не отдастъ

Казанищи съ деревнями, аулами и другого имѣнія, наслѣдникамъ принадлежащаго, то долженъ будетъ исторгнуть оное силою оружія, и потомъ съ согласія Аварскаго хана собрать свои войска и на всякій случай просить всѣхъ Андреевскихъ владѣльцовъ и Аксаевскаго кн. Муса Уцмѣва, которые и дали ему присягу, чтобы помогать во всякомъ случаѣ правой сторонѣ; а Костиковскіе владѣльцы обiazались защищать сторону Шамхала, но по ненадобности тогда, какъ тѣ, такъ и другіе войскъ своихъ въ собраніе не приводили, подошедъ своими тожко войсками къ Казанищи, чему послѣдовалъ и Аварскій ханъ съ подвластными своими, который также чрезъ посланныхъ просилъ Шамхала, чтобы онъ безъ дальней вражды удовлетворилъ наслѣдниковъ. Тогда Шамхалъ, узнавъ, что войска Хасан-хана и Аварскаго хана сблизились, выѣхалъ изъ Казанищи, въ которомъ онъ имѣлъ жительство, 10-го декабря, въ Тарку, оставя только тамъ жену свою, а его, Хасан-хана, и Аварскаго хана родную сестру, коей также Хасан-ханъ приказалъ, чтобы и она ѣхала къ мужу, и по выѣздѣ ея Казанищи и принадлежація къ нему деревни отданы безъ малѣйшаго сопротивленія наслѣдникамъ Гирею и Бамату Хасбулатовымъ и народъ Казанищевскій отозвался довольнымъ сими новыми владѣльцами и нынѣ оба брата Гирей и Баматъ находятся въ Казанищахъ; табунъ-же конный Шамхалъ еще имъ не отдалъ, но какъ по предмету сего дѣла пріѣзжали для посредничества сынъ Кавикумухскаго хана Нухъ, старшины и старики съ духовенствомъ, Акушинскіе и Цудахарскіе, то по общему ихъ приговору и табунъ конный Шамхалъ возвратитъ согласился. Рѣшительное-же окончаніе всего ихъ раздора, по сдѣланному съ обѣихъ сторонъ условію, отложено до будущей весны; а потому и всѣ бывшіе въ семъ собраніи разѣхались по своимъ мѣстамъ и нынѣ владѣнію Шамхала опасности не предвидится. О чемъ в. пр. почтеннѣйше донести честь имѣю; что-же будетъ происходить впредь, я не упущу развѣдывать и доносить в. пр., о чемъ отъ меня съ симъ выѣстъ донесено и ген. Ртищеву.

Письмо ген.-л. Мегди-Шамхала къ ген. Дельпоцо.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Письмо в. пр. имѣлъ удовольствіе получить; какъ за оное, такъ и за обѣщаніе ваше о снабженіи меня войсками чувствительно благодарю. Такъ какъ

по просьбѣ моей главнокомандующій въ здѣшнемъ краю изволилъ предписать ген.-м. Хатунцову командировать на защиту мнѣ отрядъ Россійскихъ войскъ; но какъ ген.-м. Хатунцовъ, будучи вызванъ въ Грузію главнокомандующимъ, препоручилъ отрядъ войскъ подъ команду полк. Левенцова, о выступленіи коего будучи я извѣстенъ, выслалъ на встрѣчу своего сына съ почетными своими чиновниками, которыхъ полк. Левенцовъ принялъ очень холодно и съ видомъ, показывающимъ неудовольствіе, спрашивалъ ихъ: гдѣ Шамхалъ и почему его самого тамъ нѣтъ? Извѣстясь о семъ, я поѣхалъ самъ къ полк. Левенцову, отъ котораго принять былъ подобно какъ и сынъ мой. Такое обращение полк. Левенцова сколько мнѣ больно ни было, однако-же я говорилъ съ нимъ обо всѣхъ обстоятельствахъ и просилъ его на нѣсколько дней прибыть въ Тарку, дабы посредствомъ сего войска могъ кончить свое дѣло съ горцами миролюбно; но онъ совѣсть мнѣ не оказалъ на то своего согласія, а приказалъ отряду на томъ-же мѣстѣ расположиться ночевать,—на другой день узналъ я, что войска съ расположенія своего трогаются на походъ обратно. Поступку сему будучи въ большомъ удивленіи, поспѣшилъ ѣхать къ полк. Левенцову и сказалъ ему, что онъ по волѣ главнокомандующаго посланъ къ моей помощи и зачѣмъ, не исполняя предписаннаго начальствомъ, возвращается обратно; но видя его такое намѣреніе, просилъ убѣдительно, чтобы онъ подвинулъ свой отрядъ къ Таркамъ на нѣсколько дней, но онъ не уважилъ сему и возвратился съ отрядомъ назадъ, чѣмъ самымъ и разстроилъ мои обстоятельства. Сіе, какъ я полагаю, имъ сдѣлано отъ трусости, потому что съ нимъ было только 2 орудія и малое число войскъ,—о каковомъ происшествіи я, донесъ главнокомандующему Ртищеву, за долгъ себѣ поставилъ увѣдомить в. пр. и покорнѣйше просить — не оставьте о такихъ поступкахъ полк. Левенцова донести е. выс-у, съ присовокупленіемъ вашего мнѣнія. Ежели главнокомандующему угодно защищать вѣрнопопданнаго Россіи и ежели онъ предпишетъ в. пр. прикомандировать отрядъ войскъ, то не оставьте прислать 4 или 5 орудій съ приличнымъ числомъ войска и съ тѣмъ, чтобы оныя были ко мнѣ послушными, а не такъ какъ полк. Левенцовъ, который, не обращая ни на что своего вниманія, возвратился обратно; если съ войскомъ симъ какое либо худое случится послѣдствіе, то останется предъ начальствомъ на моей отвѣтственности. Все сіе представляя на благоусмотрѣніе в. пр. и ожидалъ начальническаго пособія, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностью пребыть честь имѣю. . .

XI.

П Е Р С І Я.

797. *Письмо гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 7-го апрѣля 1812 года.*

Вслѣдствіе возложеннаго на васъ званія главнокомандующаго въ Грузіи, по Высочайшему повелѣнію, препровождаю при семъ къ в. пр. полныя мочи, на имя ваше данныя, для заключенія мира и перемирія съ Персидскимъ правительствомъ.

Въ предписаніяхъ, данныхъ вашимъ предмѣстникамъ, в. пр. найдете полное свѣдѣніе, на какомъ основаніи полагалось заключить мирное постановленіе и какая черта границъ назначалась къ пріобрѣтенію со стороны Персіи.

Сколь ни желательно было-бы, чтобы таковое предположеніе исполнилось; но Е. В., всегда предпочитая войнѣ миръ и доброе согласіе со всѣми сосѣдями и искренно желая ускорить возстановленіемъ оныхъ, разрѣшаетъ васъ, въ отмѣну прежнихъ предписаній, заключить миръ съ Персіянами на слѣдующемъ основаніи:

1) Въмѣсто границы по рр. Куръ, Араксу и Арпачаю, которая предполагалась, постановить границу по межамъ тѣхъ владѣній и земель, которыя нынѣ во власти нашей уже находятся и которыя добровольно покорились скипетру Е. И. В. или покорены силою Его оружія.

2) Сію границу постановить какъ можно выгоднѣе и удобнѣе во всѣхъ и особенно въ военномъ отношеніяхъ, что поручается мѣстному свѣдѣнію, соображенію и попеченію вашему.

3) Всѣ заключающіяся между сею границею и

Кавказскою Линіею, а равно и прикосновенныя къ сей послѣдней и Каспійскому морю земли, народы и владѣнія обозначить въ договорѣ поименно каждое и постановить, что Персидское правительство отъ всѣхъ правъ и притязаній своихъ на оныя земли навсегда отрицается, а признаетъ ихъ неоспоримо принадлежащими Россійской Имперіи.

4) Ханство Талышинское съ обѣихъ сторонъ признать независимымъ, но подъ рукою и ручательствомъ Е. И. В.

5) Выговорить единственное владычество Россійскому флагу на Каспійскомъ морѣ.

6) На сихъ условіяхъ Е. И. В. соизволить торжественно признать нынѣ царствующаго въ Персіи Фетх-Али-шаха въ высочайшемъ и державномъ свѣтлѣйшихъ шаховъ достоинствѣ и по древнимъ въ Персіи обыкновеніямъ.

7) На случай, когда-бы всевышнему Промыслу угодно было отозвать его отъ сея временныя жизни въ вѣчную, то Е. И. В. соизволить общать не только признать въ ономъ-же достоинствѣ единственнымъ по немъ наслѣдникомъ избраннаго имъ сына его Аббас-мирзу, съ тѣмъ чтобы наслѣдство Персидскаго престола всегда оставалось въ свѣтлѣйшемъ домѣ его; но обязуется сіи права его и достоинство поддерживать и оборонять силою своего оружія противъ всѣхъ тѣхъ, кто покусился-бы оныя оспаривать.

8) Подтвердить прежніе трактаты наши съ Персіею, съ обыкновенною въ такихъ случаяхъ оговоркою о изъятіи статей, которыя уничтожены послѣдующими договорами и уничтожаются вновь заключаемымъ.

9) О торговых сношеніяхъ нужно выговорить все, что можетъ послужить къ обоюдной пользѣ, но съ наблюденіемъ, чтобы ничего не было въ нарушеніе коренныхъ нашихъ узаконеній въ разсужденіи купечества и торгова.

Наконецъ все прочее, какъ-то: о размѣнѣ обоюдныхъ плѣнныхъ, о приѣмѣ и содержаніи министровъ и посланниковъ и вообще, что по мѣстнымъ соображеніямъ къ выгодамъ нашимъ включить въ сей новый договоръ вы предусмотрите, все то Г. И., конечно, принять изволить съ особливимъ благоволеніемъ.

798. *Тоже, отъ 7-го апрѣля 1812 года.*

Находящійся въ Царьградѣ, Англіійскій посланникъ Каннингъ отнесся сюда съ предложеніемъ о своей готовности примирить насъ съ Портою и въ тотъ-же договоръ включить наше замиреніе и съ Персидскимъ правительствомъ.

На сіе Каннингу объявлено, что Е. И. В., всегда желая мира и съ Портою и съ Персіанами, охотно приметъ тѣ добрыя услуги, которыя на сей конецъ будутъ оказаны со стороны Англійскаго министерства; но Е. В. не находитъ никакой нужды, чтобы о двухъ войнахъ, между которыми нѣтъ ничего общаго, было сдѣлано одно мирное постановленіе и никакъ не согласится, чтобы замиреніе съ Персіанами совершилось, такъ сказать, подъ сѣнію Порты Оттоманской. Но Е. В. предоставляетъ ему, Каннингу, поручить своему товарищу, находящемуся въ Персіи, сдѣлать о томъ внушенія Персидскому правительству, что Е. И. В., искренно желая прекратить войну и возстановить доброе согласіе съ Баба-ханомъ, согласенъ будетъ, оставя прежнія свои требованія на разныя земли и владѣнія, удержатъ за собою только то, что уже находится во власти Россійской Имперіи, въ каковомъ смыслѣ и дано уже предписаніе главнокомандующему въ Грузіи.

Я сообщаю о семъ в. пр. въ томъ предположеніи, что вслѣдствіе того вы, можете быть, получите отъ Англійскаго министра по сему предмету отношеніе и въ такомъ случаѣ Е. В. угодно, чтобы вы приняли оное съ учтивостію и отвѣчали ему, что дѣйствительно, по всегдашнему Е. В. къ миру расположенію, вы имѣете новыя предписанія и всегда готовы приступить къ переговорамъ и заключить миръ съ Персидскими полномочными на прописанномъ выше основаніи и что всякое его содѣйствіе для сближенія насъ съ Персіанами и къ ускоренію мира послужитъ къ совершенной благоугодности Е. В. и будетъ при-

нято доказательствомъ того расположенія къ дружественнымъ сношеніямъ, которыя между Россією и Англією приготовляются.

Здѣсь въ осторожность вашу замѣтитъ однако-же должно, что содѣйствіе Англійскаго министра въ сближеніи нашемъ съ Персіей должно быть ограничено только добрыми его на тотъ конецъ услугами и отнюдь не имѣть вида медиаторства, котораго принимать не слѣдуетъ, по уваженіямъ, что и другимъ державамъ въ разныхъ случаяхъ было въ томъ отказано; и потому вы не оставите имѣть наблюденіе, чтобы ни при переговорахъ вашихъ съ Персидскими полномочными Англійскаго министра не было, ни въ договорѣ, который можетъ послѣдовать, ни о какомъ участіи Англійскаго правительства въ семъ дѣлѣ не упоминалось.

799. *Тоже, дюка Серра Каприолы къ Англійскому посланнику въ Персіи, отъ 15-го апрѣля 1812 года.— С.-Петербургъ.*

Vous ne trouverez pas extraordinaire que je m'adresse directement à vous, sans avoir l'honneur de vous connoître, mais l'urgence des affaires qui sont si fort à cœur à votre Cour, comme le désir de voir conclue la paix entre la Russie et la Perse, et le bonheur que j'ai eu de mériter la confiance du ministère Anglois, en qualité de ministre de Sa Majesté le Roi des deux Siciles pour faire valoir les désirs de votre Cour auprès de Sa Majesté l'Empereur de Russie, sont les raisons qui m'ont encouragé à faire cette démarche, pour vous transmettre, Monsieur, une communication bien importante, qui vous donnera toute l'étendue des moyens pour parvenir à conclure une paix si utile aux deux puissances de Russie et de Perse, et que l'Angleterre désire si ardemment.

Mr. Canning, ministre de votre Cour à Constantinople, avec qui j'ai l'honneur d'être en correspondance, depuis qu'il a la gestion des affaires, sur l'objet d'amener aussi la paix entre la Russie et la Porte Ottomane, vient de donner une preuve de son zèle pour amener cette paix au point désiré, et m'écrit en date du 19 février „qu'au nombre des points de discussion que proposent les Turcs, se trouve aussi celui de comprendre dans leur traité la paix entre la Russie et la Perse“.

Ayant eu l'honneur d'avoir différentes conférences avec S. E. Mr. le chancelier de cet Empire, le comte de Roumanzoff, et étant venu à discuter ce point, Son Excellence m'a dit, „que la guerre avec la Perse étoit une guerre tout-à-fait distincte de la guerre qu'avoit S. M. I. avec les Turcs, qu'il n'étoit ni nécessaire, ni conve-

nable de les confondre, que ce seroit même manquer d'égards et de considération pour un État aussi puissant qu'étoit la Perse, que de traiter pour elle, sans elle, et la plaçant par un Traité comme sous les auspices et la protection de la Porte Ottomane et à sa suite; mais que S. M. I. étoit prête à conclure la paix avec la Perse à la condition du status quo présent, par le moyen du ministre Anglois qui se trouve auprès du Souverain de la Perse, et que toutes fois que ce ministre y sera autorisé, il n'a qu'à le faire connoître au général Russe commandant en Géorgie, auquel on donnera les ordres d'entrer en négociation sur cet objet“.

Je n'ai pas manqué, Monsieur, comme vous pouvez vous l'imaginer, de passer promptement un tel avis à Mr. Canning, afin qu'il le fasse connoître à la Porte Ottomane, et qu'il vous en donne connoissance, pour que vous puissiez agir en conséquence.

Je me procure maintenant l'honneur de vous communiquer directement cet avis, en y ajoutant, que c'est à la suite d'une autre conférence que j'ai eue avec le chancelier de l'Empire, dans laquelle il m'a dit de plus de ce que je me trouve avoir écrit à Mr. Canning, „que S. M. l'Empereur, pour prouver le désir qu'il a de faire la paix avec le Souverain de la Perse, non seulement a modéré ses propositions, en les réduisant au statu quo présent, mais reconnoitra dans toute l'étendue du pouvoir le Souverain actuel de la Perse, ainsi que ses titres, et que S. M. I. garantira de plus la succession au trône telle qu'il l'a établie. Vos bons offices seront acceptés, et le commandant des armées en Géorgie à l'ordre d'entamer par votre moyen cette négociation“. C'est par le même commandant général que vous recevrez celle-ci, parce que le chancelier la lui fera passer avec tous les ordres que je viens d'indiquer ci-dessus.

Je me félicite, Monsieur, de pouvoir vous faire une telle communication, qui tend aux vues principales de votre Cour, lesquelles consistent à voir la Russie pacifiée avec la Perse par les bons offices ou l'intervention de ses ministres; je ne doute pas que vous ferez observer au Souverain de la Perse les intentions pures de l'Empereur de Russie, après tout ce que je viens d'exposer, et vu que le bien-être de cette paix produira les résultats les plus heureux, surtout si cette bonne harmonie entre deux vastes Empires confinants, s'établit solidement par vos mains, par là ils acquerront une force réciproque, pour éloigner les autres maux que la continuation de la guerre ne pourroit qu'aggraver.

Je crois devoir vous prévenir, Monsieur, que l'Empereur, par le moyen de son chancelier, m'a mis à portée de donner à Mr. Canning une réponse le 2 du cou-

rant, qui non seulement porte de grandes facilités pour la conclusion de la paix avec l'Empire Ottoman, mais de plus S. M. I. offre une alliance défensive et offensive avec garantie réciproque contre toute attaque des Puissances Européennes, ce qui prouve jusqu'à l'évidence, combien la Russie désire l'existence des Empires Turcs et Persan.

Cet avis vous servira, Monsieur, à convaincre de plus en plus le Souverain de la Perse, et à accélérer par là les négociations de la paix si désirée par votre Gouvernement, et si nécessaire dans les circonstances actuelles.

800. *Предписание ген. Ртищева ген.-м. барону Клоту фонъ-Юргенсбургу, отъ 4-го июня 1812 года, № 17.*

Чрезъ лазутчиковъ, посланныхъ въ Эривань, получены мною слѣдующія извѣстія:

Аббас-мирза находится еще въ Тавризѣ. Письма, присланныя къ нему отъ Кахетинскихъ бунтовщиковъ съ испрошеніемъ помощи въ войскахъ, приняты яко-бы Аббас-мирзою равнодушно. Персидскія войска въ помощь Кахетинцамъ о сію пору не собираются и посланные отъ бунтовщиковъ остаются въ Тавризѣ безъ всякаго отвѣта. Бѣжавшій въ Персію царевичъ Александръ и Эриванскій сердаръ Хусейн-Кули-ханъ между собою враждуютъ и тайно одинъ другаго ищетъ погибели. Царевичъ крайне беспокоится о медленности Аббас-мирзы въ порученіи ему Персидскихъ войскъ, съ коими онъ хочетъ пройти въ Кахетію, и на случай отказа ему въ сей помощи со стороны Персидскаго правительства, преднамѣревается по убавленіи разлившихся водъ пробраться тайно въ Кахетію съ 30-ю чел. и произвести въ оной новый бунтъ.

Давая знать в. пр. о сихъ извѣстіяхъ, я поручаю вамъ, не взирая на то, что войскъ Персидскихъ яко-бы нѣтъ еще въ собраніи, быть во всей воинской осторожности и готовности къ отраженію непріятеля. Что-же касается до намѣренія царевича Александра прокрасться въ Кахетію съ 30-ю чел., то хотя я никакъ не могу ожидать, чтобы онъ отважился на такое предпріятіе; однако-же, на всякій случай, въ особенности поручаю в. пр. найти вѣрныхъ вамъ людей, кои-бы во всѣхъ скрытыхъ и воровскихъ мѣстахъ, чрезъ кои можно прокрасться въ Кахетію чрезъ ввѣренную вамъ въ охраненіе дистанцію, имѣли строгіе караулы и на случай, если-бы царевичъ въ самомъ дѣлѣ отважился на такую дерзость, не премѣнно поймали-бы его, обѣщая за исполненіе сего

примѣрное и важное награжденіе всякому, кто только его схватитъ и представитъ къ начальству.

801. *Репортъ ген.-м. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 25-го іюня 1812 года, № 365.—Лагерь при р. Аг-огланъ.*

Мехти-Кули-ханъ Карабагскій доставилъ ко мнѣ фирманъ, присланный къ нему Баба-ханомъ. Представляя оный в. пр., считаю долгомъ донести, что какъ содержаніе фирмана даетъ сомнѣніе противу Мехти-Кули-хана, такъ и то, что оный присланъ къ нему чрезъ одного хаджи, который два года жилъ въ Карабагѣ и нынѣшнею только зимою отправясь отсель, возвратился теперь съ фирманомъ; по приѣздѣ же въ Карабагъ, не смѣя явиться самъ потому, что и о немъ зналъ,—остановился у Карачорлуйскихъ Куртинцевъ и прислалъ оный съ другимъ человекомъ. Я требую отъ Мехти-Кули-хана, чтобы онъ непременно, истребовавъ сего хаджи отъ Куртинцевъ, доставилъ ко мнѣ и ежели сіе выполнить, тогда сниметъ съ себя подозрѣніе; въ противномъ-же случаѣ должно будетъ утвердиться въ томъ, ибо представленіе фирмана безъ человека его привезшаго не можетъ быть достаточно въ опроверженіе того, что въ немъ пишутъ, и безъ сомнѣнія съ онымъ хаджи должны быть еще и словесныя порученія. Со всѣмъ тѣмъ, дабы не показать Мехти-Кули-хану, что онъ подпалъ сомнѣнію въ вѣрности, прошу покорнѣйше в. пр. изъяснить ему въ письмѣ вашемъ признательность за доставленіе фирмана. Впрочемъ, я съ моей стороны буду стараться не упустить ничего, что только можетъ служить къ открытію и опроверженію его замысловъ, и увѣренъ, что онъ тогда только можетъ измѣнить явно, когда Персіане разобьютъ отрядъ мнѣ ввѣренный. Что-же до Карабагцевъ вообще, то самая малая изъ нихъ часть надежна; прочіе-же смотрятъ, кому Богъ поможетъ и я долженъ бороться вмѣстѣ съ внѣшними и внутренними непріятелями.—Надѣюсь на Бога, что если Аббас-мирза станетъ дѣйствовать такъ какъ непріятель, а не какъ разбойникъ, то какіе-бы ни были планы измѣнниковъ,—всѣ разрушатся.

802. *Письмо Сиръ Гор-Узеля къ ген. Ртищеву, отъ 25-го іюня 1812 года.—Тавризъ.*

Comme la preuve la plus forte de l'ardeur et de la sincérité avec lesquelles j'entre maintenant en correspondance et j'espère aussi en négociation avec Votre Excellence, je vous envoie un gentilhomme de ma famille

(l'honorable Robert Gordon), qui jouit de mon entière confiance et estime, et pour lequel j'entretiens les plus grands égards d'amitié, auquel j'ai fourni des instructions de conférer avec vous en pleine confiance sur le sujet d'une paix entre la Russie et la Perse.

Permettez moi tout franchement d'exposer à Votre Excellence, qu'en conséquence des torts réels ou imaginaires soufferts par les Persans pendant un armistice impliqué (conclu?) avec le gén. Tormasoff, et aussi comme la condition du status quo auquel S. E. le duc de Serra Capriola a glancé (fait allusion?) dans sa lettre rend la perspective d'un raccommodement très problématique à leurs yeux, ils ne peuvent donner leur consentement pour le présent à un armistice, ce dont je donne avis à Votre Excellence afin qu'elle puisse se mettre sur ses gardes en conséquence.

En même temps j'ai des espérances bien sanguines que votre réponse à la présente, et que ce que vous pourrez autoriser Mr. Gordon à m'écrire, produira non seulement un armistice, mais une paix tellement ferme et stable, qu'un crédit éternel rejaillira sur tous ceux qui en auront été les négociateurs et coopérateurs.

803. *Репортъ ген.-м. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 19-го іюля 1812 года, № 454.—Лагерь при р. Аг-огланъ.*

Персидскія войска до 4,000 конницы, подъ командою Хаджи-Мамед-хана и трѣхъ другихъ хановъ, переправясь Араксъ, вошли въ Карабагъ для грабежей и сожженія хлѣбовъ въ Зангезурскомъ округѣ; 12-го числа, отрядъ часть войскъ сихъ противу дер. Гѣронзуръ, прочіе слѣдовали къ сел. Хинзыреку. Находящійся тамъ съ ротою, 17-го Егерскаго полка кап. Кулябка 1-й, извѣстясь о семъ, вышелъ на встрѣчу непріятеля, присоединя къ ротѣ бывший при оной 3-фунтовый единорогъ и 65 чел. вооруженныхъ Армянъ онаго селенія, и едва открытъ былъ Персіанцами, то атакованъ отъ нихъ съ стремительностью, но успѣвъ занять выгодное мѣсто, отразилъ нападеніе картечью и пулями. Между тѣмъ партія, посланная въ Гѣронзуръ, получа отпоръ отъ управляющаго Карабагскаго чиновника Касим-бека, бывшаго въ готовности принять Персіанъ въ семъ природою укрѣпленномъ мѣстѣ, спѣшила къ соединенію съ войсками, атаковавшими роту. Чиновникъ Касим-бекъ, собравъ также 25 конныхъ и 200 пѣшихъ обывателей, поспѣшилъ къ мѣсту сраженія и соединился съ ротою. Тутъ вновь послѣдовало дѣло: Персіане повторяли неоднократно свои атаки и, бывъ всегда отражаемы, принуждены наконецъ оставить мѣсто сраженія и преслѣдованы болѣе 2-хъ верстъ. Въ

продолженіе сего времени майоръ Дьячковъ, командуящій въ томъ округѣ и расположенный съ ротами въ сел. Геррусѣ, собравъ людей, командированныхъ отъ оныхъ ротъ въ прикрытіе уборки жителями хлѣба, слѣдовалъ къ кап. Кулябкѣ 1-му и найдя непріятеля, уже отступившаго, шелъ атаковать его, но Персіяне, не разсудивъ быть болѣе битыми, бѣжали къ Араксу. Симъ кончилось дѣло и Персіяне, претерпѣвъ сильный уронъ, не успѣли сдѣлать во всемъ округѣ ни малѣйшаго вреда. Потеря непріятеля, по самымъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, убитыми до 70-ти чел., ранеными весьма много и въ числѣ оныхъ находится самъ командовавшій Хаджи-Мамед-ханъ. Съ нашей-же стороны ранено только 3 егеря, Карабагскій чиновникъ Касим-бекъ и 5 жителей Карабагскихъ.

Имѣя честь донести о семъ в. пр., убѣждаюсь справедливостью представить объ отличной храбрости 17-го Егерскаго полка кап. Кулябки 1-го, который, не взирая на многочисленнаго непріятеля, пошелъ противу онаго, вступилъ съ нимъ въ дѣло, отразилъ всѣ его нападенія и наконецъ принудилъ отступить, поступая съ начала и до конца прилично храброму и благоразумному Русскому офицеру, котораго и смѣю просить в. пр. представить ко Всемилостивѣйшему награжденію орденомъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ. Того-же полка прап. Афанасьевъ, по засвидѣтельствованію кап. Кулябки 1-го, оказалъ отличную храбрость, бывъ отъ него поставленъ на важномъ пунктѣ и ободряя подчиненныхъ примѣромъ своимъ во все время нападенія непріятеля. Карабагскіе чиновники, — престарѣлый 70-лѣтній Касим-бекъ, при покушеніи непріятельской партіи на деревню имъ управляемую, отразилъ оную съ урономъ и потомъ поспѣшилъ присоединиться съ своими людьми къ ротѣ, гдѣ также оказывалъ отличную храбрость и получилъ рану. Агалар-бекъ, бывъ при отраженіи непріятеля отъ Гѣронзура и въ сраженіи съ ротою, показалъ подвиги отличнаго мужества; особливо, когда непріятель принужденъ былъ ретироваться, то онъ съ малымъ числомъ конныхъ охотниковъ поражалъ его въ преслѣдованіи. Симъ 2-мъ чиновникамъ за подобные подвиги въ экспедицію, бывшую въ мартѣ на Араксѣ, испрашивалъ я Всемилостивѣйшаго награжденія чинами въ представленіи моемъ къ ген.-л. маркизу Пауллуччи и нынѣ за вновь оказанную ими ревность, усердіе къ службѣ и храбрость, прошу в. пр. о повышеніи ихъ противу того, какъ они были представлены. Гѣронзурскому-же векилю Кули, оказавшему также при отраженіи отъ Гѣронзура и въ дѣлѣ съ ротою усердіе и храбрость, считаю справедливостью

просить отъ в. пр. похвальнаго листа или серебряной медали. А затѣмъ не могу не доложить, что майоръ Дьячковъ заслуживаетъ благоволенія в. пр. за хорошія распоряженія въ командуемомъ имъ округѣ, посредствомъ коихъ не допущенъ непріятель сдѣлать никакого вреда, а солдаты сражавшейся роты 17-го Егерскаго полка по истинѣ достойны особеннаго вниманія в. пр. за ихъ храбрость, о числѣ коихъ представляю у сего вѣдомость.

Ружейныхъ патроновъ въ семъ дѣлѣ выстрѣлено 2,846, изъ единорога гранатъ 10, картечь 8, на которые и дано отъ меня свидѣтельство.

ВѢДОМОСТЬ

17-го Егерскаго полка 2-й егерской роты воинскимъ чинамъ, бывшимъ въ сраженіи съ Персіанамъ 12-го іюля.

Обер-офицеровъ 2, унт.-офицеровъ 8, барабанщикъ 1, рядовыхъ 74 и нестроевой 1, — итого 86. Сверхъ того, артиллерійскихъ чиновъ: фейерверкеръ 1, канониръ 1 и готландеръ 3, — итого 5. — Всего 91.

804. *Тотже, отъ 25-го іюля 1812 года, № 364. — Лагерь при р. Аг-огланъ.*

Повелѣнія в. пр. отъ 10-го числа, за №№ 42 и 163, имѣлъ честь получить только сегодня и въ отвѣтъ на оныя спѣшу донести: по всѣмъ свѣдѣніямъ, ко мнѣ доходящимъ, войска Аббас-мирзы собраны въ ур. Ямѣ, въ 8 агаджахъ отъ Тавриза. Самъ онъ въ Тавризѣ и на сихъ дняхъ хотѣлъ выѣхать. Недавно прибыло къ нему 12 орудій Англійской артиллеріи. Намѣренія его, по неоднократно подтверждающимся извѣстіямъ, состоятъ въ томъ, чтобы, войдя въ Карабагъ, разбить отрядъ мнѣ ввѣренный и послѣ того, возжегши бунтъ въ Нухинскомъ владѣніи, гдѣ по неудовольствію противу Джафар-Кули-хана тамошнихъ жителей много къ тому склонныхъ, продолжить дальнѣйшія дѣйствія противу Грузіи. Между тѣмъ отъ Эривани долженъ итти сердаръ Хусейн-Кули-ханъ и недавно посланный туда съ частью конницы Эмир-ханъ. О семъ послѣднемъ прошли слухи, что онъ намѣренъ сдѣлать набѣгъ въ Елисаветопольскій округъ и я вмѣстѣ съ симъ-же увѣдомилъ ген.-м. барона Клодта и полк. Снаксарева. Всѣ сіи извѣстія считаю достойными вѣры потому, что они подтверждаются изъ Тавриза, Карабага и Нахичевани. Впрочемъ, какъ Персіяне любятъ перемѣны, то можетъ статься, что и планъ военныхъ дѣйствій ихъ будетъ перемѣненъ по обстоятельствамъ; но ни при какихъ обстоятельствахъ не пройдутъ они въ Кубинскую провинцію, какъ рапортуетъ в. пр. ген.-м. Хатунцовъ. Сіе не иначе можно имъ сдѣлать, какъ или быть въ согласіи съ Мустафа-ханомъ Ширванскимъ, чтобы

онъ пропустилъ ихъ отрядъ, или итти туда Аббас-мирзѣ со всѣми силами, собираемыми имъ противу Карабага и Грузіи. Въ обоихъ сихъ случаяхъ предполагаемый ген.-м. Хатунцовымъ наблюдательный постъ въ Ширванѣ бесполезенъ. Ежели Мустафа-ханъ будетъ согласенъ съ Персіянами, то оный постъ пропадетъ также, какъ Троицкій баталіонъ въ Карабагѣ; если-же Аббас-мирза пошелъ-бы самъ, тогда уже не двѣ роты для подкрѣпленія ген.-м. Хатунцова надобны. Итакъ, извѣстіе о намѣреніи Персіянъ противу Кубы я считаю совсѣмъ несправедливымъ и при увѣдомленіи меня о томъ ген.-м. Хатунцовымъ старался развѣдать, но ничего похожего на сіе не получилъ: Мустафа-ханъ Ширванскій отряда войскъ Персидскихъ въ Кубу не пропуститъ, а самъ Аббас-мирза не отложитъ для Кубы своего предпріятія противу Карабага и Грузіи; даже и тогда трудно рѣшиться ему пойти въ Кубу, когда-бы кромѣ Кубинской провинціи не имѣлъ въ виду ничего болѣе, ибо онъ долженъ знать, что при вступленіи его въ Ширванъ отрядъ въ Карабагѣ не будетъ простымъ зрителемъ дѣйствій его тамъ. При сихъ обстоятельствахъ, я хотя въ исполненіе повелѣнія в. пр., за № 163, отправлю 100 чел. съ орудіемъ въ Ширванъ, по первому отношенію ген.-м. Хатунцова, однако-же не могу молчать, что ежели-бы я о всѣхъ случаяхъ, доходящихъ ко мнѣ относительно предпріятій и собираемыхъ противу отряда мнѣ ввѣреннаго силъ непріятельскихъ рапортовалъ в. пр., тогда увѣренъ, что вы и безъ моихъ предположеній сочли-бы весьма нужнымъ усилить число онаго; но я, хотя вижу, что мнѣ трудно будетъ, если непріятель не перемѣнитъ свои планы, молчу въ томъ единственно предположеніи, чтобы при многихъ заботахъ вашихъ не беспокоить еще васъ съ моей стороны и за то долженъ отдѣлать отъ себя 100 чел. и орудіе для ген.-м. Хатунцова, который, безъ всякаго сомнѣнія, всегда въ лучшемъ положеніи въ Кубинской провинціи, чѣмъ я здѣсь.

805. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 27-го іюля 1812 года, № 30.*

Отъ 19-го мая сего года, за № 12, я имѣлъ честь донести в. с. объ отправленіи н. с. Фрейганга въ Персію къ пребывающему тамъ Англійскому послу Сиръ Гор-Узелею, для доставленія ему писемъ отъ бывшаго при Высочайшемъ Дворѣ Сицилійскаго посланника дюка Серра Каприолы, кои в. с. при отношеніи вашемъ изволили препроводить ко мнѣ. Изъ того-же до-

несенія моего и изъ писемъ моихъ къ Аббас-мирзѣ вы изволите уже быть извѣстны о началѣ открытыхъ мною съ Персидскимъ правительствомъ мирныхъ сношеній. Теперь обязанностью поставляю донести также и объ успѣхахъ сей миссіи. — Не отступая отъ порядка самыхъ происшествій, долгъ мой есть увѣдомить в. с., что вслѣдъ за отправленіемъ въ Персію Фрейганга я послалъ еще моего адъютанта подпор. Попова съ особымъ письмомъ къ Аббас-мирзѣ. Причина, побудившая меня къ сему, была двоякая: во-первыхъ, убѣдительная просьба посланнаго отъ Аббас-мирзы, Хаджи-Абуль-Хасана, дабы я отправилъ съ нимъ своего чиновника для лучшаго удостовѣренія наслѣдника Персіи, что словесныя препорученія его ко мнѣ, состоявшія въ изъявленіяхъ искренняго расположенія его къ миру, были имъ вѣрно мнѣ пересказаны; а во-вторыхъ, желаніе, воспользовавшись симъ случаемъ, увѣрить также и съ моей стороны Аббас-мирзу, что Е. И. В. по милосерднымъ чувствованіямъ своимъ всегда постоянно желаетъ имѣть миръ и дружбу съ Персіею, какъ державою сосѣдственною Россійской Имперіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ склонить его, чтобы для открытія со мною явныхъ сношеній по сему важному предмету не чрезъ словесныя препорученія, но письменно, по правиламъ всѣми державами наблюдаемымъ, онъ прислалъ-бы съ такимъ чиновникомъ со стороны Персидскаго правительства объявленіе свое объ имѣющемъ у него отъ владѣтеля Персіи, его родителя, полномочіи трактовать со мною о мирѣ, коего званіе и достоинство соотвѣтствовали-бы важности сего дѣла и достоинству двухъ сильныхъ державъ.

Адъютантъ мой, прибывши въ Тавризъ, засталъ еще тамъ Фрейганга, который по тонкости Персидской и Англійской политики, — что трудно рѣшить, не былъ отправленъ въ Тегеранъ, гдѣ тогда находился Англійскій посолъ, но остановленъ въ Тавризѣ и долженъ былъ ожидать пріѣзда туда самого Сиръ Гор-Узелея, который дѣйствительно по сему случаю пріѣхалъ въ Тавризъ.

Что желаніе Аббас-мирзы сблизиться къ миру кажется есть искренно, въ томъ почти нельзя сомнѣваться по многимъ опытамъ его прямо искреннихъ поступковъ; но что вліяніе посторонней державы, т. е. Англіи, весьма много дѣйствуетъ на Тегеранскій кабинетъ, который связываетъ Аббас-мирзу въ достиженіи его цѣли, то превратный ходъ дѣлъ, послѣдовавшій тотчасъ по пріѣздѣ въ Тавризъ Англійскаго посла, довольно сіе обнаруживаетъ, ибо письмо мое къ наслѣднику Персіи и словесныя внушенія, порученныя мною его посланному Хаджи-Абуль-Хасану, кои

также были подтверждены лично и моимъ адъютантомъ, имѣвшимъ полное отъ меня наставленіе, произвели было въ немъ расположеніе весьма полезное для нашихъ дѣлъ. Доказательствомъ сему служитъ отменно благосклонный пріемъ, коимъ пользовались Фрейгангъ и мой адъютантъ до прибытія въ Тавризъ Англійскаго посла, и увѣренія Аббас-мирзы, при неоднократныхъ съ ними разговорахъ, что онъ не только согласенъ отправить ко мнѣ одного изъ важнѣйшихъ своихъ чиновниковъ для явнаго открытія мирныхъ сношеній, но расположенъ непремѣнно и самъ имѣть со мною на границѣ личное свиданіе. При томъ, въ удостовѣреніе искренности его намѣреній, на 20 дней распустилъ войска, бывшія уже собранными въ Тавризъ для нападенія на наши границы, и вызвался самъ въ родѣ подарка для меня выдать моему адъютанту 6 Россійскихъ офицеровъ и 100 человекъ рядовыхъ изъ того баталіона, который въ началѣ нынѣшняго года при моемъ предмѣстникѣ былъ въ Карабагѣ Персидскими войсками взятъ въ плѣнъ. Все сіе однако-же приняло другой видъ съ пріѣздомъ въ Тавризъ Англійскаго посла. Обѣщанный наслѣдникомъ Персіи почетный чиновникъ со стороны его не былъ ко мнѣ отправленъ, плѣнные Россійскіе офицеры и солдаты не выданы, сборъ войскамъ снова начался и перемѣна въ самомъ даже пріемѣ моихъ посланныхъ сдѣлалась примѣтною.

Столь внезапный оборотъ въ дѣлахъ, воспріавшихъ было благовидное начало, безъ сомнѣнія могъ послѣдовать не иначе, какъ по особой какой либо перемѣнѣ, возбужденной въ самомъ расположеніи и намѣреніяхъ Тегеранскаго кабинета, которую долженъ былъ по необходимости принять и наслѣдникъ Персіи. Сильное-же вліяніе Англіи на дѣла наши съ Персіею открываетъ та особенная довѣренность, каковая Баба-ханомъ оказана Англіискому послу чрезъ данное ему особое полномочіе участвовать съ наслѣдникомъ Персіи во всѣхъ дѣлахъ, относящихся до постановленія мира съ Россійскою Имперіею.

Не распространяясь здѣсь о разговорахъ, кои Англіискій посолъ имѣлъ съ Фрейгангомъ и которые хотя заключались въ изъясненіяхъ истиннаго участія, принимаемаго Англіею въ успѣхахъ мира между Россійскою Имперіею и Персидскимъ правительствомъ, равно какъ и въ личномъ его усердіи стараться о сближеніи двухъ державъ къ сему предмету, однако-же нельзя было не замѣтить преимущественной наклонности къ выгодамъ Персіи. Я для лучшей видимости сего в. с. долгомъ ставлю представить копіи съ полученныхъ мною двухъ писемъ отъ Англійскаго

посла, — одно съ племянникомъ его Сиръ Гордономъ, присланнымъ ко мнѣ съ довѣренностью со стороны его, а другое съ Фрейгангомъ. Въ первомъ вы усмотрѣть изволите объявляемое Англіискимъ посломъ несогласіе Персіи на заключеніе перемирія, а во второмъ дѣлаемую имъ ссылку на отвѣтное письмо его Сицилійскому посланнику дюку Серра Капріола, гдѣ изъ описанія о нынѣшнемъ состояніи Персіи, объ ея связи и многоразличныхъ способахъ къ успѣхамъ въ предприемлемую ею кампанію нынѣшняго лѣта, также питаемой Персіею надежды на бунтъ, существовавшій въ Грузіи, и на готовность различныхъ народовъ Дагестана ей содѣйствовать, должно полагать, что таковыя мысли, подкрѣпленныя внушеніями и самой Англіи, поддерживающей дружественный союзъ свой съ Персіею, возбудили желанія Персидскаго правительства къ тому, чтобы, пользуясь сими благопріятными обстоятельствами и сдвинувъ къ границамъ здѣшняго края всѣ свои силы, настоять о заключеніи прямо мира не иначе какъ съ уступкою со стороны нашей присоединенныхъ къ Грузіи провинцій, отъ Персіи завоеванныхъ, или усиленнымъ стремленіемъ своимъ, при содѣйствіи Англіиской артиллеріи, попытаться рѣшительно возвратить оныя оружіемъ.

Письма Англійскаго посла къ дюку Серра Капріола, доставленныя мнѣ для отправленія къ нему съ нарочнымъ курьеромъ, изъ коихъ одно подъ открытою печатью, а другое запечатанное, я имѣю честь у сего в. с. представить, присовокупляя къ тому, что по мнѣнію моему, соображенному съ мѣстными обстоятельствами здѣшнихъ дѣлъ, письма дюка Серра Капріола къ Англіискому послу нисколько не произвели полезнаго для насъ дѣйствія и, какъ кажется, объясненное имъ расположеніе Россійской Имперіи заключить миръ съ Персіею, на основаніи нынѣшняго status quo, показавъ Персіи рановременно, что мы отступаемъ уже отъ прежнихъ обширныхъ нашихъ требованій въ разсужденіи основаній мира, едва-ли не подало причины Персидскому правительству удалиться отъ заключенія первоначально перемирія, родивъ мысль, что нынѣшнія обстоятельства Грузіи, при слабости силъ здѣшняго края, по ихъ мнѣнію, представляютъ имъ найудобнѣйшій случай пріобрѣсти миръ съ Россіею на основаніи гораздо большихъ выгодъ, нежели нынѣшняго status quo.

Какъ-бы то ни было, но вѣроятность сихъ заключеній оправдываетъ выступленіе владѣтеля Персіи Баба-хана въ Султанію съ многочисленною Персидскою конницею, также съ поспѣшностью производимый въ Тавризъ значительный сборъ войскъ въ под-

крѣпленіе сарбазамъ, — регулярнымъ Персидскимъ войскамъ, простирающимся до 8 т., и открывшееся уже первое покушеніе Персіанъ въ числѣ 2,000 чел. отборной конницы сдѣлать нападеніе въ Елисаветопольской провинціи, которое однако-же при воинскихъ осторожностяхъ, строго наблюдаемыхъ всюду на границѣ, не только не имѣло никакого успѣха, но обратилось во вредъ самимъ непріятелямъ, ибо показавшіе въ семъ случаѣ особенное усердіе и вѣрность здѣшніе Шамшадильскіе Татары, сколь скоро извѣстились о непріятельскомъ набѣгѣ, тотчасъ пустились въ преслѣдованіе сей партіи, разбили оную совершенно безъ содѣйствія имъ Россійскихъ войскъ, возвратили весь скотъ, который непріятель успѣлъ было захватить и, нанеся сильный ударъ Персіанамъ, потерявшимъ довольно убитыми на мѣстѣ, пріобрѣли знатную добычу, состоящую въ отбитыхъ непріятельскихъ выюкахъ, въ оружіи разнаго рода и въ 20-ти лошадяхъ. Происшествіемъ симъ я тѣмъ болѣе былъ обрадованъ, что оное случилось во время пребыванія въ Тифлисѣ Сиръ Гордона и посланнаго отъ наслѣдника Персіи Хаджи-Абуль-Хасана, которымъ съ пристойностью не упустилъ я замѣтить, сколь неосновательна надежда Персіи на преданность къ нимъ самихъ обитателей Грузіи и что когда единовѣрные имъ Татары съ такимъ мужествомъ показали готовность защищать свои земли отъ непріятеля, то тѣмъ болѣе сопротивление и усердную преданность къ Россійскимъ войскамъ всегда они могутъ встрѣтить отъ коренныхъ жителей Грузіи, единовѣрныхъ Россіянамъ.

При вновь начавшемся въ Тавризѣ сборѣ Персидскихъ войскъ, Аббас-мирза и Англіійскій посолъ ускорили возвращеніемъ ко мнѣ моихъ посланныхъ, Фрейганга и адъютанта подпор. Попова. Съ ними вмѣстѣ отправлены были племянникъ Англійскаго посла Сиръ Гордонъ и вмѣсто важнаго чиновника со стороны Аббас-мирзы, тотъ-же самый Тавризскій купецъ Хаджи-Абуль-Хасанъ, который прежде отъ него былъ ко мнѣ присланъ и который впрочемъ, по особенной къ нему довѣренности Аббас-мирзы и по личнымъ способностямъ своимъ, пользуется въ Персіи немалымъ уваженіемъ.

Письма ко мнѣ Аббас-мирзы, — по обыкновенной его скромности и дѣйствительно истинному расположенію къ миру или, можетъ статься, и по хитростямъ Персидской политики, не заключаютъ въ себѣ ничего болѣе, кромѣ изъясненія однихъ дружескихъ расположеній и желанія имѣть отъ меня основательный отвѣтъ насчетъ условій самаго мира, къ постановленію коего онъ предпочтительнѣе желалъ-бы прямо при-

ступить, не заключая перемирія, хотя, впрочемъ, отъ родителя своего имѣетъ полномочіе на оба сіи предмета. При томъ, по тонкой Азіятской политикѣ, которой правила болѣею частью нетверды и измѣнчивы, увѣдомляетъ меня, что онъ съ своей стороны готовъ и на миръ и на перемиріе, къ чему только я первоначально приступлю по моему выбору. Изъ отвѣтовъ моихъ на сіи письма можно также усмотрѣть, что вся цѣль моя направлена къ тому, дабы склонить Персидское правительство къ постановленію первоначально перемирія, а потомъ безотлагательно приступить и къ договорамъ объ основаніи самаго мира, лично-ли мнѣ съѣхавшись на границѣ съ Аббас-мирзою или чрезъ повѣренныхъ съ обѣихъ сторонъ уполномоченныхъ.

Что касается до содержанія разговоровъ при 3-хъ конференціяхъ, бывшихъ у меня съ Сиромъ Гордономъ, то оныя состояли въ увѣреніяхъ со стороны Англійскаго посла объ искреннемъ желаніи, какое имѣетъ Англіійскій дворъ, дабы миръ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ правительствомъ былъ возстановленъ и что также обстоятельство сіе, бывъ согласно и съ собственными чувствованіями посла, тѣмъ болѣе побуждаетъ его усердствовать въ стараніяхъ къ содѣйствію его сему важному дѣлу; но что, при всемъ томъ, онъ никакъ не можетъ надѣяться, дабы Персидское правительство, сходно съ желаніемъ Россійской Имперіи, могло согласиться заключить миръ на основаніи нынѣшняго status quo, по уваженію какъ цвѣтущаго нынѣ состоянія Персіи, не имѣющей у себя никакихъ другихъ непріятелей, кромѣ Россіи, такъ равно ея силъ, въ превосходномъ числѣ нынѣ умноженныхъ и имѣющихся всѣхъ способовъ къ поддержанію не такой войны, какая доселѣ существовала болѣею частью въ однихъ набѣгахъ на границы, но войны правильной и продолжительной, которая тѣмъ болѣе для Персіи возможна, что Дагестанъ готовъ по ея направленіямъ дѣйствовать противъ войскъ Россійскихъ, и что самая Грузія ожидаетъ только появленія Персидскихъ войскъ, дабы принять ихъ сторону. Наконецъ, что въ такихъ явныхъ преимуществахъ, какія имѣетъ нынѣ Персія противъ прежняго своего состоянія, Англіійскій посолъ, при всей искренности его расположенія оказать услугу Россійской Имперіи, находится въ весьма затруднительномъ положеніи дать другой ходъ принятому намѣренію Персидскимъ правительствомъ. Между прочимъ, Сиръ Гордонъ въ разговорахъ изъяснилъ также желаніе знать отъ меня, имѣю-ли я отъ Е. И. В. совершенное полномочіе на заключеніе съ Персіею мира, т. е. такое,

чтобы соображаясь съ обстоятельствами, отступить въ мирныхъ условіяхъ отъ status quo и сдѣлать нѣкоторыя уступки Персіи, по примѣру какъ таковыя предположено сдѣлать Портѣ Оттоманской при постановленіи съ Турками мира и на кои Персія имѣетъ еще болѣе справедливыхъ причинъ.

На всѣ сіи препорученія отъ Англійскаго посла я отвѣчалъ Сиру Гордону и просилъ внушить ему слѣдующій мой отвѣтъ: „что я весьма признателенъ Англіискому послу за столь усердное его расположеніе стараться о сближеніи насъ съ Персіянами, увѣренъ будучи, что всякое его содѣйствіе къ ускоренію мира послужитъ къ совершенной благоугодности Е. И. В. и будетъ принято доказательствомъ того расположенія къ дружественнымъ сношеніямъ, которыя между Россією и Англією приуготовляются; также, что знаяши всегдашнее расположеніе моего великаго Г. И. прекратить войну и возстановить миръ и дружбу съ Персією на самыхъ умѣренныхъ основаніяхъ, т. е. оставя даже прежнія требованія наши на разныя земли и владѣнія Персіи, удержатъ за собою только то, что по праву оружія находится уже въ законной власти Россійской Имперіи,—я на семъ основаніи, о коемъ даны мнѣ новыя Высочайшія повелѣнія, дѣйствительно всегда готовъ приступить къ переговорамъ и заключить миръ съ Персидскими полномочными. Что-же касается до величія Персіи и основываемыхъ ею надеждъ на нынѣшнихъ мнимыхъ преимуществахъ, чрезъ кои она можетъ получить миръ съ Россією гораздо выгоднѣйшій, то я прибавилъ, что по мнѣнію моему сія надежда есть и будетъ всегда химерною, ибо въ теченіе 8-ми-лѣтней войны съ Персією Россійское оружіе было всегда здѣсь побѣдоносно. Завоеванныя Персидскія провинціи служатъ сему неоспоримымъ доказательствомъ, а удержаніе ихъ подъ властью Россіи, не взирая на всѣ усилія Персіи, каждый годъ употребляемая, показываютъ не слабость силъ здѣшняго края, но преимущество ихъ надъ Персією. Заведенныя вновь Персидскимъ правительствомъ регулярныя войска будутъ весьма еще долго оставаться новыми противъ образованныхъ Россійскихъ войскъ, коихъ строгая дисциплина и неподражаемая храбрость всему свѣту извѣстна. Умноженіе-же въ Персіи нерегулярныхъ ея силъ не можетъ сдѣлать перевѣса, ибо Россійскія войска привыкли спрашивать не о числѣ таковыхъ войскъ, но только о мѣстѣ, гдѣ оныя находятся. Впрочемъ-же,—присовокупилъ я,—нынѣшнее величіе Персіи и способы къ продолженію войны никто изъ благомыслящихъ, зная положеніе Россіи, не можетъ

сравнивать съ истиннымъ величіемъ и могуществомъ, въ какомъ процвѣтаетъ Россійская Имперія, имѣя въ самой себѣ гораздо преимущественнѣйшіе способы принудить Персію заключить миръ на условіяхъ угодныхъ для Россіи. Но за всѣмъ тѣмъ, какъ Е. И. В. предпочитаетъ миръ войнѣ и всегда желаетъ быть въ дружбѣ съ державами, Имперіи Его сосѣдственными, то и въ семъ случаѣ, слѣдуя предмету великодушныхъ своихъ расположеній, желаетъ возстановить миръ съ Персією, не требуя никакой уступки изъ владѣній ей принадлежащихъ и полагая границы тѣ только самыя, кои при настоящемъ времени находятся въ дѣйствительной власти каждой державы. Итакъ, по симъ истинамъ для Персіи гораздо благоразумнѣе воспользоваться нынѣшнимъ, весьма для нея выгоднымъ расположеніемъ Е. И. В., нежели, слѣдуя однимъ только мечтательнымъ надеждамъ, вдаваться въ неизвѣстность будущаго и возобновлять сего лѣта войну, которая можетъ подать причину къ перемѣнѣ теперешняго дружелюбнаго расположенія Россійской Имперіи и, поведя дѣло гораздо далѣе, произвести слѣдствія невыгодныя для Персіи“. Затѣмъ я присовокупилъ, что самая даже дружба, связывающая теперь Англію съ Персидскимъ правительствомъ, обязываетъ Англійскаго посла для сохраненія выгодъ союзной державы стараться, разсѣявъ пагубныя химеры, показать Персіи истину въ настоящемъ ея видѣ и что таковыя ея дѣйствія въ семъ случаѣ наиболѣе покажутъ справедливость ея и искреннее усердіе къ пользамъ обѣихъ державъ, которое при успѣхѣ своемъ доставитъ ему истинную честь и славу.

Обращаясь потомъ къ содержанію другихъ порученій ко мнѣ Англійскаго посла, я отвѣчалъ: „что хотя мнѣ неизвѣстно ни о какихъ уступкахъ, предположенныхъ сдѣлать для Порты Оттоманской, но если-бы сіе было и въ самомъ существѣ, то дѣла Порты не имѣютъ ничего общаго съ дѣлами Персіи и что я, имѣя совершенное полномочіе отъ Е. И. В. заключить миръ съ Персією только на вышепрописанныхъ основаніяхъ, готовъ немедленно приступить къ постановленію перемирія, которое есть начало, ведущее къ самому миру и въ продолженіе коего обыкновенно постановляются мирныя условія, съ согласія обѣихъ сторонъ. Впрочемъ-же, если Персидское правительство предпочтетъ военныя дѣйствія мирнымъ сношеніямъ, то и я, имѣя войска вездѣ по границамъ въ готовности, не оставлю непріятельскую силу отражать силою-же и дѣйствовать ко славѣ оружія Е. И. В.“

Донеся в. с. о подробностяхъ сихъ словесныхъ моихъ объясненій съ Англіискимъ посломъ, чрезъ по-

средство его повѣреннаго Сира Гордона, я вмѣняю себѣ въ обязанность представить также у сего и мои письменные ему отвѣты, въ коихъ сохранивъ всю приличную со стороны моей учтивость, я отвѣчалъ ему сообразно съ достоинствомъ Имперіи и справедливостью самого дѣла.

Между тѣмъ, имѣю честь донести вамъ, что во все время пребыванія здѣсь Сира Гордона онъ принимаемъ былъ со всѣми знаками вѣжливости, соответственной его званію и личнымъ достоинствамъ сего молодого человѣка, скромнаго, но имѣющаго отличныя способности и опытные свѣдѣнія въ дѣлахъ, по коимъ онъ со мною трактовалъ. При возвращеніи-же въ Тавризъ, желая тѣмъ болѣе увѣрить его въ пустой надеждѣ Персіанъ на продолжающееся яко-бы въ Грузіи народное возмущеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ показать, въ какой совершенной готовности находятся у меня на границахъ въ разныхъ мѣстахъ отряды войскъ, готовые разрушить намѣреніе Персіанъ,— я подъ предлогомъ заботливости моей доставить ему кратчайшую и удобную дорогу до Тавриза чрезъ Карабагъ, а не чрезъ Эриванъ, какою онъ сюда пріѣхалъ, и также познакомить съ Россійскими генералами, командующими тѣми отрядами, наклонилъ его избрать сей путь, въ томъ единственно намѣреніи, дабы онъ, проѣзжая довольно обширныя владѣнія здѣшняго края, увидѣлъ самъ спокойствіе повсюду существующее между жителями и что также воинскія здѣсь силы не слабы, какъ Персіане полагаютъ, но достаточны противустать усиліямъ непріятеля. Особенно-же въ семъ случаѣ мнѣ желательно было показать ему довольно сильный отрядъ ген.-м. Котляревскаго, расположенный въ Карабагѣ на такомъ мѣстѣ, съ котораго менѣе 5-ти дней можно пѣхотою поспѣть въ самый Тавризъ и нанести оному безпокойство. При последнемъ его со мною свиданіи, онъ показалъ, какъ кажется, искренній видъ, что убѣжденъ совершенно истинною моихъ съ нимъ объясненій и весьма доволенъ пріемомъ ему сдѣланнымъ, увѣряя при томъ, что какъ онъ и самъ видитъ теперь, какое имѣетъ Персидское правительство превратное понятіе о положеніи Грузіи, то не упуститъ представить сего въ истинномъ видѣ Англійскому послу и употребить при немъ все свое усердіе, зная, сколь искренно онъ и самъ интересуется оказать Россійской Имперіи услугу всевозможнымъ со стороны его содѣйствіемъ въ успѣхахъ мира. Не приписывая симъ увѣреніямъ ни искренности, ни того что можетъ быть было сіе одна только обыкновенная вѣжливость, я думаю однако-же, что Англійскій посолъ, имѣя участіе въ полномочіи трактовать со мною

о мирѣ съ Персіею, могъ по видамъ своимъ дать сначала такой ходъ дѣлу, дабы впослѣдствіи при перемѣнѣ онаго тѣмъ болѣе возвысить цѣну своего вліянія на Персидскій дворъ и стараній, кои имъ употреблены будутъ въ содѣйствіи къ достиженію мира между двумя державами.

Послѣ сего обязаннымъ себя считаю донести в. с., что вслѣдъ за отъѣздомъ Сира Гордона былъ мною отправленъ Хаджи-Абуль-Хасанъ, посланный отъ наслѣдника Персіи; онъ не согласился возвращаться вмѣстѣ съ повѣреннымъ Англійскаго посла, кажется по неудовольствіямъ, кои между ними были здѣсь примѣтны, и поѣхалъ чрезъ Эриванъ. Изъ разговоровъ его, сколь оныя ни скромны были, можно было также замѣтить, что и Аббас-мирзѣ, истинно желающему мира съ Россіею, не весьма пріятно, что Англійскій посолъ имѣетъ соучастіе въ полномочіи его трактовать о мирѣ. По мнѣнію-же моему, сіе и очень можетъ быть справедливо, потому что таковая мѣра, принятая Тегеранскимъ кабинетомъ, обнаруживаетъ отчасти неполную довѣренность владѣтеля Персіи къ Аббас-мирзѣ, своему наслѣднику. Впрочемъ Хаджи-Абуль-Хасанъ со многими увѣреніями въ постоянномъ расположеніи наслѣдника Персіи сблизиться къ миру объявилъ мнѣ твердую свою надежду, что Аббас-мирза по полученіи моихъ отвѣтовъ не отклонится начать переговоры и далъ свое слово, что онъ со всѣмъ усердіемъ будетъ стараться, дабы отъ него былъ присланъ ко мнѣ важный чиновникъ и также чтобы плѣнные Россійскіе офицеры и солдаты, которыхъ Аббас-мирза вмѣсто подарка мнѣ обѣщалъ выдать моему посланному адъютанту, были ко мнѣ доставлены. Однако, при семъ я не упустилъ ему замѣтить, что въ такомъ только случаѣ приму я съ чувствительнѣйшею благодарностью сей подарокъ, какъ знакъ усерднаго расположенія его къ согласію и дружбѣ двухъ высокихъ державъ, когда онъ не будетъ сопряженъ съ какими либо взаимными требованіями Аббас-мирзы, коихъ обязанности мои не позволяютъ мнѣ удовлетворить. Причиною-же, побудившею меня сдѣлать такой отзывъ, были примѣченныя мною изъ разговоровъ Хаджи-Абуль-Хасана мысли, что Аббас-мирзѣ весьма пріятно было-бы, если-бы мать наслѣдника Карабагскаго полк. Джафар-Кули-аги, измѣнившая намъ и бѣжавшая въ Персію, была выпущена изъ-подъ ареста и дана была ей свобода ѣхать въ Персію.

Сіе подробное описаніе покажетъ в. с. весь ходъ дѣла по предмету открывшихся между Персидскимъ правительствомъ и мною мирныхъ сношеній. Я ни-

чего не упустилъ со стороны моей, дабы имѣть дальнѣйшіе успѣхи въ семъ дѣлѣ, и зная всю необходимость для здѣшняго края возстановить миръ съ Персіею, съ неограниченнымъ усердіемъ буду стараться направлять все мои дѣйствія къ сей цѣли, сообразно съ священною волею Е. И. В. Судя однако-же по движеніямъ Персіянъ и сильнымъ воинскимъ приуготовленіямъ, не могу имѣть вѣрной надежды, дабы нынѣшнее лѣто прошло безъ военныхъ дѣйствій и чтобы письма мои и внушенія могли остановить намѣренія Персіянъ еще испытать свои силы въ войнѣ. А потому и я съ моей стороны, не оставаясь въ бездѣйствіи, принялъ всевозможныя мѣры къ охраненію цѣлости границъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ края и на случай дѣйствительнаго нападенія на оныя Персидскихъ войскъ, не упущу ничего, дабы остановить непріятеля и не дать ему ни малѣйшей поверхности, сколько, впрочемъ, ни превышаетъ сіе возможность, дабы успѣть вездѣ противопоставить достаточную силу Персіянамъ, имѣющимъ несравненно превосходное число войскъ и при томъ многочисленную конницу, могущую нечаяннымъ прорывомъ нанести вредъ жителямъ такъ, что наша пѣхота, не могши поспѣвать за коннымъ непріятелемъ, не въ состояніи будетъ ей въ томъ и воспрепятствовать.

Въ заключеніе-же остается мнѣ испросить разрѣшеніе на слѣдующій предметъ: в. с. въ предписаніи своемъ отъ 7-го апрѣля изволили съ Высочайшей воли замѣтить мнѣ въ осторожность, что содѣйствіе Англійскаго министра въ сближеніи нашемъ съ Персіею отнюдь не должно имѣть вида медиаторства, а ограничиться только одними добрыми его на тотъ конецъ услугами и что потому-бы я наблюдалъ, дабы ни при переговорахъ моихъ съ Персидскими полномочными Англійскаго министра не было, ни въ договорѣ, который можетъ послѣдовать, ни о какомъ участіи Англійскаго правительства въ семъ дѣлѣ не упоминалось. Въ нынѣшнемъ-же оборотѣ дѣла, когда владѣтель Персіи уполномочилъ Англійскаго министра входить со мною и въ переговоры и въ самый миръ, мнѣ никакимъ другимъ образомъ нельзя будетъ отклонить его отъ участія въ семъ дѣлѣ, какъ развѣ формальнымъ объявленіемъ Персидскому правительству, что Е. И. В. не благоугодно принимать посредства въ мирѣ Англійскаго министра. Почему въ семъ затруднительномъ для меня положеніи я за долгъ себѣ поставляю обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою ускорить вашимъ разрѣшеніемъ меня, какимъ образомъ я долженъ буду поступать въ такомъ случаѣ, когда по согласію Персіи на мои предложенія присту-

плено будетъ съ обѣихъ сторонъ къ дѣйствительнымъ переговорамъ и Персидское правительство неотложно будетъ желать, чтобы Англіискій министръ, какъ уполномоченный вмѣстѣ съ наслѣдникомъ Персіи трактовать о мирѣ, участвовалъ непремѣнно въ переговорахъ и въ постановленіи онаго? Впрочемъ, имѣю честь предварительно доложить, что при такомъ случаѣ, еслибы открылись дѣйствительные переговоры, прежде нежели можно мнѣ будетъ получить разрѣшеніе в. с.,— я, дабы удалить препятствіе въ успѣхахъ сего дѣла, столь давно желаемого, по испытаніи прежде всехъ способовъ, чтобы перемиріе и самые договоры о мирѣ были производимы непосредственно однимъ мною и Персидскими полномочными, когда увижу невозможность отклонить отъ соучастія въ семъ дѣлѣ Англійскаго министра, предполагаю согласиться на желанія Персидскаго правительства, но не иначе, какъ объявивъ прежде формальною нотою, что участія Англійскаго правительства въ постановленіи мира между Россіею и Персидскимъ правительствомъ я безъ особаго мнѣ Высочайшаго повелѣнія принять никакъ не могу; если-же и буду трактовать о семъ съ Англіискимъ министромъ, то не признавая его въ видѣ медиатора со стороны Англіиской державы, буду имѣть дѣло на точномъ положеніи, какъ съ уполномоченнымъ отъ одного владѣтеля Персіи, въ коего всегдашней волѣ состоитъ снабдить своимъ полномочіемъ и довѣренностью кого только онъ пожелаетъ. Сей способъ, дабы не остановить успѣховъ, я полагаю единственнымъ и по мнѣнію моему не отступающимъ отъ силы предписанія в. с. по сему предмету. Однако-же, чѣмъ скорѣе-бы удостоился я получить испрашиваемое мною разрѣшеніе, тѣмъ полезнѣе было-бы сіе для дѣла здѣшняго края и удалило-бы всякія затрудненія. При томъ нужнымъ также нахожу въ семъ случаѣ повторить мою къ вамъ покорнѣйшую просьбу и о скорѣйшемъ исходатайствованіи мнѣ Высочайшаго рѣшенія на всеподданнѣйшее донесеніе мое Е. И. В., которое я имѣлъ честь препроводить къ в. с. при отношеніи моемъ, отъ 19-го мая, № 11, для поднесенія онаго Г. И. чрезъ посредство ваше, ибо предметы, по коимъ я испрашиваю въ ономъ Высочайшаго рѣшенія относительно Талышинскаго ханства и находящагося въ Персіи Грузинскаго царевича Александра, также весьма для меня важны и требуютъ, чтобы я при переговорахъ былъ по онымъ совершенно развязанъ.

806. *Тожѣ, кн. Горчакову, отъ 27-го іюля 1812 года, № 36.*

Спѣшу довести до свѣдѣнія в. с. о случившемся

12-го числа сего мѣсяца пораженіи части Персидскихъ войскъ, ворвавшихся было въ нашу Карабагскую провинцію.

Происшествіе сіе сопровождается было слѣдующими обстоятельствами:

Непріятель въ числѣ 4 т. отборной Персидской конницы, подъ предводительствомъ Хаджи-Мамед-хана и 3-хъ другихъ хановъ, переправясь чрезъ Араксъ, вошелъ въ Карабагъ для грабежей и сожженія хлѣбовъ въ нашемъ Зангезурскомъ округѣ. Слѣдуя сему намѣренію, одна часть сихъ войскъ пошла противъ дер. Гѣронзура, а другая съ самимъ Хаджи-Мамед-ханомъ противъ сел. Хинзырекъ, гдѣ находился съ ротою 17-го Егерскаго полка кап. Кулябка 1-й. Сей храбрый офицеръ, извѣстясь о приближеніи непріятеля, тотчасъ съ ввѣренною ему ротою вышелъ ему на встрѣчу, присоединя къ себѣ одинъ 3-х-фунтовый единорогъ и 65 человекъ вооруженныхъ Армянъ того селенія; едва-же былъ онъ открытъ Персіянами, то въ то самое время и атакованъ со всѣхъ сторонъ. Стремительность непріятеля была чрезвычайная; но упорство, оказанное симъ столь малымъ отрядомъ противъ гораздо превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля, тѣмъ болѣе принесло чести примѣрной храбрости сражавшихся солдатъ и хорошимъ распоряженіямъ кап. Кулябки, который умѣлъ занять весьма выгодное мѣсто для своего отряда. Непріятель въ нападеніи своемъ не только ничего не успѣлъ, но картечью и пулями былъ отбитъ съ немалою потерей. Между тѣмъ другая партія, посланная въ Гѣронзуръ, получа таковой-же отпоръ отъ управляющаго его, вѣрнаго и преданнаго къ Россіи Карабагскаго чиновника Касим-бека, бывшаго въ готовности принять непріятеля въ семъ природою укрѣпленномъ мѣстѣ, по отраженіи своемъ спѣшила соединиться съ войсками, атаковавшими роту. Въ сіе самое время чиновникъ Касим-бекъ, преслѣдуя оную съ собранными имъ 25 чел. конныхъ и 200 пѣшихъ обывателей, успѣшилъ къ мѣсту сраженія и соединился съ ротою. Тогда вновь послѣдовало самое упорное дѣло. Персіяне повторяли неоднократно свои атаки и бывъ всегда отражаемы, наконецъ принуждены были оставить мѣсто сраженія и преслѣдованы болѣе 2-хъ верстъ. Впродолженіи сего времени майоръ Дьячковъ, командующій въ томъ округѣ и расположенный въ сел. Геррусъ, собравъ людей, командированныхъ отъ оныхъ ротъ въ прикрытіе уборки жителями хлѣба, слѣдовалъ къ кап. Кулябкѣ 1-му; найдя-же непріятеля уже отступившаго, пошелъ атаковать его, однако Персіяне, уstraшенные первыми своими неудачами, со

всею поспѣшностью обратились въ бѣгство и, будучи конные, успѣли переправиться за Араксъ прежде нежели наша пѣхота могла догнать ихъ у переправы. Симъ кончилось дѣло и непріятель, потерпѣвъ сильный уронъ, не успѣлъ сдѣлать во всемъ округѣ ни малѣйшаго вреда. Потеря въ Персидскихъ войскахъ, по самымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, простирается убитыми до 70 чел., ранеными-же несравненно больше и въ числѣ оныхъ находится самъ командовавшій Хаджи-Мамед-ханъ. Съ нашей стороны ранено только 3 егеря, престарѣлый, но исполненный ревности къ службѣ Е. И. В. Карабагскій чиновникъ Касим-бекъ и 5 жителей Карабагскихъ. . . .

СПИСОКЪ

нижнимъ воинскимъ чинамъ, бывшимъ въ сраженіи съ Персіянами, 12-го іюля 1812 года.

17-го Егерскаго полка: унт.-офицеровъ 8, барабанщикъ 1, рядовыхъ 74, нестроевой 1. Артиллерійскихъ чиновъ: фейерверкеръ 1, канониръ 1, готландеръ 3,— всего 89.

807. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 31-го іюля 1812 года, № 301.

Отвѣтствуя на рапортъ в. пр., № 364, я съ удовольствіемъ отдаю полную справедливость основательному сужденію вашему насчетъ большой вѣроятности, что Персіяне для военныхъ дѣйствій своихъ имѣютъ главнымъ предметомъ Карабагъ, Нухинское владѣніе и Грузію, а не Кубинское владѣніе и весьма согласенъ съ причинами, кои вы приводите въ доказательство сей вѣроятности. Однако-же, какъ сужденія наши о намѣреніяхъ непріятеля болѣею частью основываются на догадкахъ, принаровляемыхъ къ обстоятельствамъ, и на извѣстіяхъ, кои, впрочемъ, не всегда могутъ быть вѣрны, равно какъ и самыя намѣренія непріятеля могутъ быть переменчивы; воинская-же осторожность вездѣ и всегда бываетъ полезна, то не оставляя безъ вниманія донесенія ко мнѣ ген.-м. Хатунцова о намѣреніи Аббас-мирзы пройти съ войсками къ Кубинской провинціи, я предписывалъ в. пр. отрядить изъ ввѣренныхъ вамъ войскъ 100 чел. при 1 орудіи въ Ширванъ, въ такомъ только случаѣ, когда ген.-м. Хатунцову будетъ настоять совершенная надобность въ подкрѣпленіи. Почему и теперь также повторяю вамъ о содѣйствіи ген.-м. Хатунцову, когда по его сношеніямъ увидите въ томъ необходимость.

808. Тоже, ген.-м. Лисаневичу, отъ 2-го августа 1812 года, № 309.

Изъ рапорта в. пр., № 881, къ крайнему моему прискорбію усмотрѣлъ я, что непріятельская партія

въ 500 чел. Персіянъ и Карапахцевъ, прокравшись чрезъ наши кордоны, переселила за границу Перимагу со всѣми подвластными ему семействами, по собственному его согласію съ непріателемъ, и что подполк. Токаревъ, съ сильнымъ отрядомъ посланный въ преслѣдованіе сей партіи и для возвращенія угнанныхъ семействъ, имѣлъ упорное сраженіе съ непріателемъ, которое, какъ обыкновенно, кончилось свидѣтельствомъ о множествѣ выстрѣленныхъ пушечныхъ зарядовъ и ружейныхъ патроновъ, безъ всякаго успѣха. Но какимъ образомъ столь большая партія могла прокрасться чрезъ наши кордоны, если-бы оныя были осторожны, также кто виноватъ въ сей оплошности и сколько числомъ взято Персіянами семействъ Россіи подвластныхъ,— того изъ рапорта вашего не видно. А потому и предлагаю вамъ о семъ важномъ предметѣ сдѣлать самое вѣрное изслѣдованіе и обстоятельно мнѣ донести, для представленія о семъ Г. И.

809. *Тожѣ, отъ 2-го августа 1812 года, № 310.*

На рапортъ вашъ, № 896, я долженъ сказать, что вы о самыхъ важныхъ происшествіяхъ, какъ на примѣръ: о прорывѣ въ наши границы непріателя и объ угонѣ у Абдулла-аги 400 штукъ рогатаго скота и 41 лошади съ жеребятами доносите такъ кратко, какъ будто-бы даете мнѣ о семъ знать только для свѣдѣнія, ибо въ собственномъ вашемъ рапортѣ слегка только упомянуто, что сіе случилось по оплошности козачьяго пикета; но сдѣлали-ли вы строгое по сему случаю изслѣдованіе и найдены-ли вами виновные въ сей оплошности,— о томъ не доносите. А потому предписываю вамъ произвести надлежащее слѣдствіе по сему дѣлу и съ мнѣніемъ вашимъ представить мнѣ на разсмотрѣніе.

810. *Тожѣ, ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу, отъ 4-го августа 1812 года, № 43.*

По извѣстіямъ ко мнѣ дошедшимъ, Персіяне предполагаютъ военныя свои дѣйствія въ нынѣшнемъ году произвести слѣдующимъ образомъ: Аббас-мирза съ конницею своею и регулярно пѣхотою, напавъ на Карабагъ отъ стороны Нахичевани, намѣренъ пройти до Елисаветополя; Эриванскій-же сердаръ въ то самое время отъ озера Гокчи долженъ съ своими войсками спуститься съ горъ и, вступивъ также въ Елисаветопольскую провинцію, соединиться съ Аббас-мирзою, который сими соединенными силами намѣренъ сдѣлать рѣшительный ударъ на отрядъ, в. пр. командуемый.

Извѣстія сіи, вѣрныя-ли или невѣрныя, не мѣшаютъ однако-же принять въ семъ случаѣ нужную воинскую осторожность. Вслѣдствіе чего предлагаю вамъ имѣть неослабное примѣчаніе за движеніями непріателя, посылать чаще вѣрныхъ лазутчиковъ для узнанія непріятельскихъ намѣреній и держать себя въ совершенной готовности отразить покушенія Персіянъ на случай, если-бы сіи извѣстія оправданы были самымъ событіемъ сего предположенія. Между тѣмъ, для содѣйствія в. пр. не оставилъ я также предписать ген.-м. Лисаневичу имѣть равномѣрно примѣчаніе за непріателемъ и въ такомъ разѣ, когда Эриванскій сердаръ съ войсками своими удалится къ озеру Гокча для соединенія съ Аббас-мирзою, немедленно сдѣлать ввѣреннымъ ему отрядомъ диверсію Персіянамъ и, слѣдуя за сердаремъ по границѣ Эриванской, зайти ему и Аббас-мирзѣ въ тылъ отъ озера Гокчи; симъ средствомъ Персіяне будутъ отвлечены отъ васъ и поставлены между двухъ огней.

811. *Тожѣ, ген.-м. Котляревскому, отъ 5-го августа 1812 года, № 45.*

Чрезъ конфидентовъ моихъ я получилъ извѣстіе, яко-бы Персидское правительство предположило непременно открыть въ скоромъ времени военныя дѣйствія и еще попробовать свои силы. Планъ-же непріателя есть будто-бы слѣдующій: Аббас-мирза поставитъ часть Персидскихъ войскъ противъ отряда, вами командуемаго, которыя будучи въ немаломъ числѣ, должны частыми безпокойствами занимать васъ и удерживать въ нынѣшней позиціи, не вдаваясь однако-же въ рѣшительныя дѣйствія. Между тѣмъ самъ Аббас-мирза съ главными своими силами, состоящими въ регулярной ихъ пѣхотѣ и конницѣ, пойдетъ отъ стороны Нахичевани такимъ образомъ, чтобы коснувшись другой части Карабага, раззорить оную въ свой проходъ и, переправясь чрезъ Куру противъ Шекинскаго владѣнія, вступить въ оное и раззорить Джафар-Кули-хана. Успѣвъ-же тамъ въ своихъ предпріятіяхъ, тотчасъ двинуться къ Елисаветополю, гдѣ долженъ соединиться съ нимъ Эриванскій сердаръ Хусейн-Кули-ханъ, спустясь съ горъ на плоскости Елисаветопольскія отъ озера Гокчи, и по соединеніи ихъ нанести рѣшительный ударъ отряду ген.-м. барона Клодта. Извѣстія сіи, вѣрныя-ли или невѣрныя, заставили меня однако-же взять противъ сего нужныя мѣры, такъ какъ воинская осторожность всегда полезна.

Вслѣдствіе чего предлагаю в. пр. имѣть неослабное примѣчаніе за движеніями непріателя и благора-

зумынными распоряженіями своими стараться ниспровергнуть Персидскую хитрость, если навѣрное узнаете, что Аббас-мирза, минуя вашу отрядъ, пойдетъ другою стороною Карабага къ Шекинскому владѣнію. Въ такомъ случаѣ обязанность ваша будетъ подкрѣпить Джафар-Кули-хана, тѣмъ болѣе, что какъ извѣстно, народъ къ нему не весьма преданъ и при томъ не надежно, чтобы Мустафа-ханъ Ширванскій по личной съ нимъ враждѣ его поддерживалъ. Почему и нужно вамъ будетъ при движеніи Аббас-мирзы къ Шекинскому владѣнію, оставя достаточный отрядъ для отраженія Персидскихъ войскъ, кои поставлены будутъ противъ Карабага, самимъ съ другимъ отрядомъ, какой позволить вамъ удобность составить, спѣшить противъ Аббас-мирзы и не допустить его до вступленія въ Нухинское владѣніе, которое въ сіе-же время будетъ подкрѣплено частью отряда ген.-м. барона Клодта, имѣющаго отъ меня предписаніе отрядить въ помощь Джафар-Кули-хана одинъ баталіонъ въ такомъ случаѣ, когда имъ получено будетъ вѣрное извѣстіе о приближеніи непріятеля къ Шекинскому владѣнію. Между тѣмъ, для усиленія остальной части отряда ген.-м. Клодта въ тоже время подвинется къ нему составленный мною особый обсервационный отрядъ, который будетъ занимать позицію у Сала-оглы. Но если непріятель, миновавъ Шекинское владѣніе, пройдетъ прямо къ Елисаветополю и соединится съ Эриванскимъ сердаремъ, долженствующимъ отъ озера Гокчи спуститься на Елисаветопольскія равнины: то въ такомъ случаѣ и ген.-м. Лисаневичъ, въ Памбакахъ и Шурагели съ войсками расположенный, по предписанію ему данному, долженъ будетъ сдѣлать непріятелю сильную диверсію и также отъ озера Гокчи, зайдя Персіянамъ въ тылъ, поставитъ ихъ между двухъ огней. Диверсію-же сію тѣмъ удобнѣе теперь можетъ онъ сдѣлать, что со стороны Карса и Ахалциха опасаться нечего по случаю мира, заключеннаго съ Портою Оттоманскою, который обоими Высочайшими дворами уже ратификованъ и размѣнъ ратификаціямъ послѣдовалъ 2-го числа прошлаго іюля.

812. *Тожѣ, ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу, отъ 5-го августа 1812 года, № 46.*

Объ извѣстіяхъ насчетъ непріятельскихъ намѣреній Персіянъ, кои я сообщилъ вамъ за № 43, получилъ я вчерашній день новыя подтвержденія съ присовокупленіемъ, что Аббас-мирза при движеніи своемъ къ Елисаветополю намѣренъ также раззорить Шекин-

ское владѣніе, почему въ дополненіе къ прежнему моему вамъ предписанію поручаю вамъ обращать вниманіе на подкрѣпленіе и защиту Джафар-Кули-хана, къ которому не оставите командировать въ помощь изъ ввѣреннаго вамъ отряда 1 баталіонъ тотчасъ какъ узнаете, что непріятель дѣйствительно приближается къ его владѣнію въ намѣреніи раззорить оное. Въ тоже самое время, когда баталіонъ будетъ вами командированъ, не оставите съ нарочнымъ курьеромъ мнѣ донести, дабы я могъ безъ потери времени усилить васъ особымъ обсервационнымъ отрядомъ, который по сдѣланнымъ мною распоряженіямъ на сихъ дняхъ займетъ позицію близъ Сала-оглы, и также дали-бы о семъ знать командующему обсервационнымъ отрядомъ ген.-м. Сталю и командующему дивизіею ген.-м. кн. Орбеліани, съ требованіемъ отъ нихъ подкрѣпленія.

813. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 20-го августа 1812 года, № 54.*

. . . . . Завтрашній день отъѣзжая въ Карабагъ для свиданія моего съ наслѣдникомъ Персіи, я долгомъ моимъ поставилъ донести о семъ в. с. съ нарочнымъ курьеромъ. Не знаю, чѣмъ Богу угодно будетъ благословить сіе предпріятіе. По крайней мѣрѣ, я со стороны своей не оставлю истощить всѣ способы, не превышающіе моей обязанности, дабы во исполненіе священной воли Е. И. В. имѣть счастье возстановить миръ съ Персіею. Если при томъ будетъ въ семъ случаѣ Персидское правительство столь-же искренно расположено къ миру и постороннія какія либо вліянія не положатъ важныхъ препонъ въ достиженіи желаемой цѣли, то я надѣюсь превозмочь многія трудности, ожидающія меня при совершеніи сего дѣла, и получить въ ономъ успѣхъ. Буде-же предложенное наслѣдникомъ Персіи личное со мною свиданіе на границѣ и назначенный имъ безъ моего согласія сорока-дневный срокъ перемирію есть со стороны Персидскаго правительства одна только хитрость, дабы выиграть у меня время, также отвлечь меня отъ Грузіи, гдѣ царевичъ Александръ не престаётъ тайно дѣйствовать чрезъ присылаемыхъ изъ Персіи шпіоновъ, стараясь возжечь новый пламень мятежа между Кахетинцами и потомъ, когда-бы удалось имъ успѣть въ сихъ непріятельскихъ намѣреніяхъ, то прервавъ мирныя сношенія, съ стремительною обратиться на Карабагъ, близъ коего Аббас-мирза по вѣрнымъ извѣстіямъ, мною полученнымъ, имѣетъ въ сборѣ 13 т. регулярной пѣхоты съ Ан-

англійскою артиллерією и гораздо большее число конницы, ожидая при томъ сей послѣдней еще 8 т. отъ Баба-хана: то въ такомъ случаѣ и со стороны моей приняты всѣ благонадежныя мѣры къ отвращенію непріятельскихъ замысловъ, ибо отряды войскъ всюду по границѣ стоятъ во всей готовности къ военнымъ дѣйствіямъ. Для удержанія-же внутренняго порядка и спокойствія также оставлено мною въ нужныхъ мѣстахъ достаточное число войскъ, подъ командою исправляющаго должность дивизионнаго командира ген.-м. кн. Орбеліани, коему на время моего отсутствія поручено управленіе въ Грузіи и при томъ для усиленія войскъ, стоящихъ въ Карабагѣ, я беру съ собою значительный отрядъ для того, чтобы на случай несогласія въ постановленіи мира, присоединить оный къ отряду ген.-м. Котляревскаго и при открытіи Персіянами военныхъ дѣйствій противопоставить силу главнымъ непріятельскимъ войскамъ и дѣйствовать къ славіи оружія Е. И. В.

Объ успѣхахъ личныхъ переговоровъ моихъ съ наслѣдникомъ Персіи я не премину донести в. с. съ мѣста свиданія моего съ нимъ. Я предвижу однакоже по всѣмъ обстоятельствамъ, что Талышинское ханство, — сей главный камень преткновенія, — послужитъ для меня такимъ узломъ, который весьма трудно будетъ развязать, тѣмъ болѣе, что я до сихъ поръ не удостоился получить Высочайшаго по сему предмету рѣшенія на всеподданнѣйшее донесеніе мое, которое я имѣлъ честь представить в. с. при отношеніи моемъ, отъ 19-го мая, за № 11, и которое при нынѣшнемъ случаѣ необходимо-бы нужно мнѣ было для руководства. Впрочемъ, обстоятельство сіе не остановитъ меня въ слѣдованіи къ главной цѣли и я въ семъ случаѣ буду дѣйствовать, соображаясь болѣе съ мѣстными обстоятельствами и съ существенными пользами для Россійской Имперіи, наипаче-же для здѣшняго края отъ возстановленія мира съ Персією.

814. *Письмо кап. Веселаго къ ген.-м. Котляревскому, отъ 20-го августа 1812 года. — Сенгеры.*

Талышинскій народъ и нѣкоторые родственники Мир-Мустафа-хана, увѣрившись совершенно, что Персидскія войска около 10-ти т., въ числѣ коихъ 2 т. обученныхъ, съ артиллерією подъ начальствомъ Англичанъ, слѣдуютъ ихъ раззорить, тотчасъ оставили хана на произволъ судьбы, и соединившись вмѣстѣ съ непріателемъ 9-го августа, въ числѣ 20-ти т., вошли въ Ленкорань. Англичане съ передовымъ своимъ войскомъ и

съ 8-ю пушками 6-ти-фунтоваго калибра бросились на укрѣпленное нами мѣсто, въ надеждѣ однимъ ударомъ разрушить стѣну, скрывающую порученный мнѣ отрядъ и хана съ малымъ числомъ приближенныхъ его; но противу чаянія своего были отражены морскою артиллерією съ судовъ, съ чувствительною для нихъ потерей. 10-го числа, съ равнымъ стремленіемъ первому, покушались они на крѣпость, но не счастливыѣ были въ своемъ успѣхѣ. Послѣ сего Англійскій маіоръ, встрѣтивъ, какъ водится, преткновеніе въ своемъ предпріятіи, прислалъ ко мнѣ чиновника сдѣлать перемиріе на 7 дней, для того чтобы отписать ему своему министру, быть-ли имъ противу насъ въ дѣйствіи или нѣтъ, ибо Англійскій дворъ съ нашимъ долженъ быть нынѣ въ союзѣ. Между тѣмъ самъ маіоръ, свидѣвшись со мною лично, сказывалъ, что принцъ (такъ называетъ онъ Аббас-мирзу) приказалъ сердарю, по завладѣніи Талышами, назначить своихъ чиновниковъ къ управленію областью, желая оставить оную навсегда за Персією. А какъ подъ симъ перемиріемъ скрываться должна какая нибудь личная выгода Англичанъ и Персіянъ, то я никакого рѣшительнаго предположенія съ ними не сдѣлалъ.

Теперь, в. пр., я долженъ вамъ доложить съ полною искренностью о положеніи моемъ: 1) Судамъ, кои теперь расположены по берегу для отраженія непріятеля, стоятъ на пушечный выстрѣлъ отъ берега весьма опасно, по причинѣ наступающаго осенняго времени, да и дѣйствовать при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ съ судовъ никакъ невозможно. 2) Отрядъ изъ 400 человекъ Русскихъ войскъ съ 3-х-фунтовою полевой пушкою, подъ командою маіора Повалишина, весьма слабъ сдѣлать вылазку на непріятеля, который расположенъ въ лѣсахъ и занялъ выгодную позицію. 3) Для продовольствія народа, оставшагося съ ханомъ, провизіи весьма мало или, лучше сказать, почти ничего нѣтъ, а непріятель располагается навсегда.

Изложивъ положеніе мое в. пр., я покорнѣйше прошу, если вы имѣете власть, съ ввѣренными вамъ войсками сдѣлать нѣкоторую диверсію на Карабагъ или Мишкинъ, дабы тѣмъ вызвать непріятеля изъ Талышей. Всего-бы лучше было, если-бы вы пожаловали сюда, ибо въ Ленкорань ожидаютъ самого принца съ войсками.

В. пр., удостойте меня своимъ отвѣтомъ для принятія нужныхъ мѣръ по части моей и простите, если обстоятельства мои не во-время заставили утруждать васъ; я-же въ теперешнемъ моемъ положеніи, сколько силъ моихъ доставитъ, буду удерживаться.

815. *Тожє, ген. Ртицева къ Англійскому послу Сирѣ Гор-Узелю, отъ 4-го сентября 1812 года, № 379.*

По официалнымъ извѣстіямъ, мною полученнымъ, миръ между Россією и Англією уже заключенъ, взаимная торговля уже возстановлена и Англія послѣ дружественнаго союза показала уже многія содѣйствія какъ флотомъ, такъ и другими пособіями противъ Французовъ,—общихъ теперь намъ враговъ. Я навѣрное полагаю, что обстоятельство сіе, связующее тѣсною дружбою двѣ державы, должно уже быть извѣстно и в. пр.

А потому донесеніе мною полученное отъ командира Россійскихъ войскъ, въ Ленкоранской крѣпости расположенныхъ, и флотилии, защищающей Талышинскіе берега, что при нападеніи Персидскихъ войскъ на Ленкорань Англійскіе офицеры начальствовали регулярно Персидскою пѣхотою, также дѣйствовала Англійская артиллерія и что послѣ двукратной неудачной атаки на укрѣпленіе, Россійскими войсками занимаемое, Англійскій маіоръ Арсъ прислалъ къ Россійскому командиру просить перемирія на 7 дней, приводитъ меня въ такое недоумѣніе, что я нашелся въ необходимости просить покорнѣйше в. пр. почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ, не имѣете-ли вы какихъ-нибудь повелѣній отъ своего двора, по коимъ дружественный союзъ, между Россією и Англією заключенный, не долженъ распространяться на дѣла, какія обѣ сіи дружественныя державы имѣютъ съ Персією; и не имѣете-ли вы предписаній поддерживать оружіемъ участіе Англіи въ пользахъ Персидскаго правительства противъ Россіи, дабы я могъ противъ сего взять свои мѣры и донести о томъ Е. И. В., моему великому и всемилостивѣйшему Г. И. Если-же, какъ я и долженъ думать, содѣйствіе Англичанъ Персидскимъ войскамъ при нападеніи ихъ на Талыши и произошло прежде полученія вами увѣдомленія отъ вашего двора о заключенномъ мирѣ между Россією и Англією: то я, почитая за долгъ препроводить переводъ съ Высочайшаго указа Е. И. В., изданнаго во всенародное объявленіе о послѣдовавшемъ мирѣ между Россією и Англією, буду оставаться въ совершенной увѣренности, что в. пр. впослѣдствіи времени пріостановите всѣ таковыя дѣйствія, кои-бы не соотвѣтствовали дружественному союзу, возстановленному между двумя высокими державами, и служили-бы во вреду дѣлу Россійской Имперіи, тѣмъ болѣе, что даже и самъ наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза по письму моему о несоотвѣтственности съ правилами перемирія дѣйствовать непріятельски противъ владѣнія, покро-

вительствуемаго и защищаемаго Россійскою Имперією, приказалъ остановить всѣ военныя дѣйствія на Талыши и съ нарочнымъ чиновникомъ увѣдомилъ меня о семъ письменно.

816. *Предписаніе ген. Ртицева ген.-м. Котляревскому, отъ 4-го сентября 1812 года, № 384.*

. . . . . Непріятельскія дѣйствія Персіянъ на Талыши нынѣ пріостановлены по письму моему къ наслѣднику Персіи, въ которомъ я его предварялъ; что не пріиму ни перемирія, ни переговоровъ, если Персіяне будутъ непріятельски дѣйствовать въ Талышахъ. Изъ отвѣта-же, нынѣ полученнаго мною отъ Аббас-мирзы, съ коего для свѣдѣнія вашего прилагаю у сего переводъ, видно, что наслѣдникъ Персіи пріостановилъ уже дѣйствія Персидскихъ войскъ, въ Талышахъ находящихся,—слѣдовательно в. пр. давать пособія кал. Веселаго или дѣлать какую либо диверсію я уже не нахожу нужнымъ.

Сегодняшній день я дѣлаю роздыхъ при р. Кубартѣ, а завтра непременно прибуду въ Аскаранъ, откуда на другой-же день выступлю къ мѣсту вашего пребыванія.

817. *Письмо Аббас-мирзы къ ген. Ртицеву.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. . . . . Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо и узнать о поспѣшности вашего пріѣзда. По волѣ божіей, случай нашего свиданія приближается, а потому я всѣ наши объясненія отлагаю до того времени. Поздравляю васъ только съ пріѣздомъ, которымъ вы доставили мнѣ большое удовольствіе. Собственно въ угодность вашу я назначилъ мѣсто свиданія на берегу Аракса, называемое Султан-Хасары, и для почести вашей предписалъ Талышинскимъ властямъ прекратить всякаго рода враждебныя дѣйствія. При свиданіи-же нашемъ будутъ оказаны вамъ всевозможныя подобающіе знаки уваженія съ нашей стороны и дѣло взаимной дружбы двухъ державъ будетъ рѣшено. По предмету дружескихъ переговоровъ присутствіе чрезвычайнаго посланника Англійскаго Сирѣ Узелея баронета казалось необходимымъ, а потому я вызвалъ его изъ Тавриза.

818. *Предписаніе ген. Ртицева ген.-м. Ахвердову, отъ 9-го сентября 1812 года, № 388. — Уроч. Кара-кёпекъ.*

Извѣстное мнѣ отличное усердіе в. пр. къ пользамъ службы Е. И. В., также благоразуміе ваше и

опытныя въ дѣлахъ свѣдѣнія заставляютъ меня, по нахожденію вашему при мнѣ, употребить васъ при нынѣшнихъ мирныхъ сношеніяхъ моихъ съ Персидскимъ правительствомъ на отправленіе васъ къ Аббас-мирзѣ для врученія ему письма отъ меня, при семъ прилагаемаго, также для личнаго привѣтствія его со стороны моей по правиламъ вѣжливости, въ сихъ случаяхъ наблюдаемымъ, и для освѣдомленія о добромъ его здоровьи.

Главный-же предметъ возлагаемаго на васъ порученія заключается въ слѣдующемъ:

Силою сего снабжая васъ полною со стороны моей довѣренностью, я поручаю в. пр. при свиданіи вашемъ съ Аббас-мирзою доложить ему, что вы имѣете отъ меня довѣренность представить ему о необходимости, дабы мѣсто съѣзда нашего съ нимъ и свиданія было назначено непременно близъ самага Аракса, не далѣе 1 или много уже 2 верстѣ, дабы какъ мои, такъ и его войска не могли затрудняться въ продовольствіи водою. Самое-же мѣсто, гдѣ-бы оное ни было, лишь-бы не далѣе сказаннаго мѣста, я по уваженію моему къ достоинствамъ наслѣдника Персіи предоставляю единственному его выбору, по его угодности. Между причинами, требующими, дабы мѣсто съѣзда нашего было непременно близъ самага Аракса, кои благоразуміе ваше вамъ внушить, не оставите также в. пр. привести въ убѣжденіе и то, что ни званіе, нынѣ Высочайше на меня возложенное, ни обязанности главнокомандующаго не позволяютъ мнѣ для переговоровъ о мирѣ отдалиться на большое разстояніе отъ границъ Высочайше вѣренныхъ мнѣ владѣній и что я большое уже со стороны моей дѣлаю пожертвованіе, единственно изъ уваженія къ е. св. и по искреннему расположенію моему приблизиться къ доброму согласію, не отклоняясь имѣть свиданіе и переговоры на правомъ берегу Аракса, то-есть въ землѣ принадлежащей уже Персидскому правительству, хотя сіе преступаетъ строгія правила, другими державами наблюдаемыя въ подобныхъ важныхъ случаяхъ. При томъ въ объясненіяхъ вашихъ съ нимъ съ приличностію упомянете, что я, свѣдомъ будучи о намѣреніи е. св. снабжать собственнымъ продовольствіемъ всю свиту и войска, которыя со мною будутъ, не желаю обезпокоить и затруднить его много въ семъ случаѣ, предпочитая ближайшее разстояніе отъ границы моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., дабы удобнѣе мнѣ было имѣть собственное продовольствіе для войскъ и въ случаѣ надобности въ чемъ либо дѣлать взаимныя пособія. Кратче сказать, вамъ предстоитъ всевозможное стараніе, чтобы разными доводами убѣдить

Аббас-мирзу избрать мѣсто свиданія на самомъ Араксѣ.

За симъ обязанностию вашею будетъ согласиться съ Аббас-мирзою или довѣренною отъ него особою о правилахъ, вообще всеми державами признаваемыхъ, а тѣмъ паче нужныхъ съ Персіянами, о числѣ войскъ со стороны его имѣющихъ находиться при нашемъ свиданіи для огражденія его особы, также и артиллеріи, дабы точно такое-же число и со стороны моей находилось при мнѣ Россійскихъ войскъ и орудій; равномѣрно, въ какомъ разстояніи отъ войскъ съ обѣихъ сторонъ расположенъ будетъ е. св. имѣть разставленные для принятія насъ двѣ палатки—его и мою, предваривъ его однако-же, что я изъ особливаго моего почтенія къ его особѣ поставлю себѣ за честь первый сдѣлать ему мое посѣщеніе и наконецъ, какое число съ обѣихъ сторонъ должно быть свиты каждый разъ при свиданіяхъ нашихъ въ назначенныхъ для сего палаткахъ, дабы ни одна сторона выше другой не имѣла числа людей.

Послѣднее-же препорученіе ваше состоитъ въ томъ, чтобы, представивъ Аббас-мирзѣ объ истеченіи срока перемирія, имъ назначенному къ 10-му числу сего мѣсяца, предоставить на его расположеніе назначить новый срокъ перемирія, съ которымъ я по уваженію къ нему буду согласенъ, съ тѣмъ однако-же, что увѣдомленіе его о времени сего срока должно быть ко мнѣ со стороны его письменное, дабы я, признавая оное за актъ, могъ дать мои повелѣнія во все пограничныя мѣста о продолженіи перемирія и что потомъ настоящій актъ сему перемирію при свиданіи нашемъ долженъ быть для вѣщей прочности взаимно подписанъ и утвержденъ печатями. . . .

Письмо ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го сентября 1812 года, № 58.—Уроч. Каракѣпекъ.

Прибывъ къ ур. Каракѣпекъ, отстоящему на однихъ только переходъ отъ Аракса, и будучи въ недалекѣ теперь разстояніи отъ мѣста пребыванія в. св., я сколько по искреннему уваженію моему къ высокой вашей особѣ, столько-же и по истинной признательности моей къ вѣжливости, коею в. св. изволили меня почтить, выславъ на встрѣчу меня Недже-Кули-хана Геррускаго, почелъ пріятнѣйшею для себя обязанностію, остановясь на семъ мѣстѣ, посѣлится отправленіемъ къ в. св. со стороны моей ген.-м. Ахвердова, для личнаго имъ засвидѣтельствованія моего особливѣйшаго къ вамъ почтенія и для освѣдомленія о здоровьи вашемъ, въ коемъ я приѣмлю истинное участіе.

Сей-же самый уважительный по званію своему и достойный по заслугамъ чиновникъ снабженъ отъ меня полною довѣренностію доложить в. св. о необходимости назначить приличное для обѣихъ сторонъ мѣсто съѣзда, на которомъ бы я, не отступая отъ моихъ обязанностей, могъ имѣть особливую для меня честь удостоиться свиданія съ знаменитою особою в. св. и трактовать о постановленіи Богомъ благословеннаго мира, имѣющаго связать тѣсною дружбою двѣ сосѣднія державы и даровать народамъ, оныя населяющимъ, ненарушимый покой и благоденствіе. А потому прошу в. св. объясненія ген.-м. Ахвердова, касающіяся до назначенія мѣста свиданія и правилъ, общихъ всеми державамъ, кои въ семъ случаѣ должны быть сохранены съ обѣихъ сторонъ, почестъ такъ какъ собственныя мои объясненія и при обратномъ отправленіи его не оставить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ о расположеніи, какое вы по сему предмету изволите принять.

Исполненъ будучи усерднѣйшаго желанія приблизиться къ доброму согласію и вѣстѣ съ сѣмъ увлекаемый чувствованіями истиннаго уваженія къ достоинствамъ, отличающимъ в. св., я готовъ по мѣрѣ моей возможности оказать вамъ всякую угодность. Однако-же долѣ имѣю предварительно сообщить в. св., что сколь-бы также ни желалъ я избѣжать необходимости обезпечивать васъ выборомъ мѣста свиданія нашего, которое должно быть непременно близъ самаго Аракса, по удалитъ сію необходимость мнѣ невозможно, потому что ни званіе Высочайше на меня возложенное Г. И., ни обязанности главнокомандующаго не позволяютъ мнѣ имѣть мѣста свиданія въ отдаленности отъ границъ владѣній, начальству моему вѣрныя. Впрочемъ, хотя строгія правила, наблюдаемыя въ подобныхъ случаяхъ всеми державами, требовали-бы, чтобы мѣсто сѣзда нашего было на самой границѣ, не удаляясь отъ оной ни шагу, и чтобы оное назначено было по взаимному согласію обѣихъ сторонъ; но я въ доказательство прямо искренняго расположенія моего къ возстановленію мира, не отклонюся единственно изъ уваженія къ вамъ перейти за Араксъ и имѣть свиданіе съ в. св. въ землѣ, Персидскому правительству принадлежащей, но не далѣе 1 или много уже 2 версты отъ Аракса. Мѣсто-же къ сему способное и для васъ угодное я предоставляю единственному вашему выбору, лишь-бы оное было въ разстояніи отъ Аракса выше мною объясненномъ и на которое я буду согласенъ, если в. св. изволите объ ономъ увѣдомить меня чрезъ письмо ваше, должствующее служить мнѣ въ сѣмъ дѣлѣ настоящимъ актомъ. При томъ, какъ срокъ назначенный вами перемирію по 10-е число сего мѣсяца, который я съ моей стороны сохранилъ во всей ненарушимости, не взиралъ на то, что оный былъ опредѣленъ вами, безъ взаимнаго между нами согласія, и каковой поступокъ со стороны моей, я надѣюсь, в. св. изволите признать также знакомъ моего особливаго къ вамъ уваженія, при полученіи сего письма долженъ окончиться, сѣздъ-же нашъ и все время продолженія переговоровъ, по правиламъ всеобщаго употребленія, долженъ быть обезпеченъ постановленіемъ съ обѣихъ сторонъ перемирія и прекращеніемъ во всѣхъ мѣстахъ непріятельскихъ дѣйствій: то я и прошу в. св. опредѣлить срокъ новому перемирію, какой вамъ заблагоразсудится, и почтить меня вашимъ о томъ увѣдомленіемъ, для наблюденія со стороны моей предписанія во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ о продолженіи перемирія. Между тѣмъ, настоящий актъ сроку постановляемаго вновь перемирія можетъ быть для вѣщней прочности взаимно утвержденъ и подписанъ при нашемъ свиданіи.

Угождаю такимъ образомъ в. св., въ томъ предположеніи, чтобы все-мѣрно приблизиться къ доброму согласію, которое можетъ потомъ повести къ важнѣйшимъ успѣхамъ въ постановленіи мира, я ласкаю себя пріятною надеждою, что в. св., руководимые истиннымъ благоразуміемъ и желаніемъ счастья народамъ, коими вы по промыслу Всевышнему предназначены управлять, не найдете болѣе никакихъ препятствій въ избраніи мѣста сѣзду нашему близъ самаго Аракса и въ соответствии моихъ искреннихъ намѣреній удостоите изъяснить согласіе ваше на тотъ порядокъ, съ каковымъ должно быть учреждено наше свиданіе и о которомъ будетъ имѣть честь лично доложить в. св. ген.-м. Ахвердовъ, имѣющей отъ меня полную довѣренность. До полученія же отъ васъ на все сіе увѣдомленія, я буду оставаться въ занимаемомъ мною лагерѣ при урочищѣ Каракебекъ, не трогаясь никуда и при первомъ извѣстіи о согласіи вашемъ на мои предложенія, котораго я буду ожидать въ непродолжительномъ времени чрезъ ген.-м. Ахвердова, должствующаго ко мнѣ возвратиться, выступлю къ Араксу въ избранное вами мѣсто.

При сѣмъ случаѣ долѣ искренней признательности къ благосклонному вниманію вашему ко мнѣ заставляеть меня принести в. св. чувствительнѣйшую мою благодарность за присылку въ препровожденіе меня Неджеф-Були-хана, ко-его разумъ, также опытная свѣдѣнія и благоразумная скромность, напаче-же плѣняющая меня въ немъ отличная преданность къ особѣ в. св. побуждаютъ меня къ пріятнѣйшей обязанности свидѣтельствовать о сѣмъ предъ в. св. и повторять мою благодарность за то удовольствіе, какое я нахожу въ сообществѣ сего достойнаго чиновника и въ благородномъ образѣ его обращенія.

Что касается до Хаджи-Абуль-Хасана, который во все время пребыванія его при мнѣ велъ себя соотвѣтственно довѣрію къ нему в. св., то я сходно съ желаніемъ вашимъ, отправляя его вѣстѣ съ чиновникомъ, со стороны моей слѣдующимъ къ в. св., не могу не отдать вновь справедливости его усердію, оказанному въ порученіяхъ отъ васъ на него возложенныхъ и въ совершенной къ особѣ вашей преданности, которая заслуживаетъ милостиваго къ нему вниманія в. св.

819. Письмо Аббас-мирзы къ ген. Ртищеву, отъ рамазана 1227 (1812) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... Я получилъ ваше письмо чрезъ ген. Ахвердова, содержащее въ себѣ увѣреніе о готовности вашей содѣйствовать къ упроченію дружбы между двумя высокими державами, и чрезвычайно былъ доволенъ этимъ извѣстіемъ. Ген. Ахвердовъ словесно так-

же подтвердилъ истинность вашихъ намѣреній. Относительно назначенія пункта свиданія, согласно прежнему моему извѣщенію, нынѣ-же сообщая вамъ, что хотя первоначально назначено было мѣсто, называемое Султан-Хасари, вблизи Аракса, но нынѣ въ угоду в. выс-у я перемѣнилъ мѣсто и назначаю болѣе близкій пунктъ къ Араксу, именно Ак-тѣпѣ, въ 2-хъ фарсахъ разстоянія отъ этой рѣки, и увѣренъ, что вы болѣе этого не сочтете сообразнымъ съ моимъ саномъ придвинуться къ вамъ ближе. Что-же касается продолженія перемирія, то согласно вашему желанію мы отъ 20-го числа сего рамазана еще на 20 дней рѣшились таковое продлить. Оно можетъ кончиться къ 10-му числу шевваля. На этомъ основаніи дано повелѣніе пограничнымъ начальствамъ и отряднымъ командирамъ впредъ до нашего особаго повелѣнія не начинать военныхъ дѣйствій.

Ген. Ахвердова я отпускаю съ почестями въ сопровожденіи Мамед-Садык-хана Геррусскаго. Высоко-степенный посланникъ Англійскій баронетъ Сиръ Гор-Узелей, согласно нашему желанію, посылаетъ съ Ахвердовымъ кап. Линдсея, которому поручено сообщить вамъ нѣкоторыя извѣстія. Я увѣренъ, что вы дадите вѣру его сообщеніямъ; Хаджи-Абуль-Хасанъ-же вторично возвращается къ вамъ. Онъ удостоился особеннаго нашего благоволенія за заслуженную имъ съ вашей стороны признательность. Остальные обстоятельства отлагаются до личнаго нашего свиданія, которое предстоитъ вскорѣ.

820. Тоже, ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 18-го сентября 1812 года, № 61.

Письмо в. св. я имѣлъ удовольствіе получить чрезъ ген.-м. Ахвердова. Содержаніе онаго показало мнѣ, что вы не изволите быть расположеннымъ къ назначенію мѣста сѣзда и свиданія на границѣ близъ самаго Аракса, по правиламъ общимъ всемъ державамъ, а объясненія каймакама в. св. Мирза-Безюрга подтвердили, что вы отъ могущественнаго владѣтеля Персіи, вашего родителя, не имѣете повелѣнія приближаться къ Араксу для переговоровъ о мирѣ. Итакъ, послѣ прежнихъ двухъ моихъ писемъ къ в. св., въ коихъ я имѣлъ честь сообщить, что ни воля моего величайшаго Монарха, ни обязанности главнокомандующаго не позволяютъ мнѣ имѣть другаго мѣста свиданія съ вами, какъ только близъ Аракса, не остается мнѣ ничего болѣе отвѣтствовать вамъ, какъ только изъяснить мое душевное прискорбіе, что, не взирая на всѣ способы, истощенные со стороны моей,

дабы приблизиться къ дружелюбію и доброму согласію, ни на опыты отличнаго моего уваженія къ в. св., по коимъ я свыше моихъ обязанностей согласился имѣть съ вами свиданіе на землѣ Персіи принадлежащей, лишь-бы только мѣсто съѣзда было не далѣе 2 верстѣ отъ Аракса, и предоставилъ назначеніе онаго единственному выбору вашему, равно какъ и назначеніе срока перемирію, что все не инако должно было опредѣлиться, какъ со взаимнаго обѣихъ сторонъ согласія, — я вижу наконецъ, что искреннѣйшему усердію моему къ возстановленію мира между двумя высокими державами поставляется препона и что я не могу имѣть особливой для меня чести и удовольствія лично видѣться и трактовать съ в. св., если вы не изволите согласиться на выборъ мѣста свиданія на границѣ близъ Аракса, какъ сего требуютъ самая справедливость и правила общія всѣмъ государствамъ, и если благоденствію двухъ народовъ, общаему благословеннымъ миромъ, вы предпочтете продолженіе гибельной войны. Мнѣ однако-же тогда останется истиннымъ утѣшеніемъ то, что я для сближенія къ доброму согласію исполнилъ со стороны моей все, что только состояло въ моей власти и также увѣренность, что цѣлый свѣтъ оправдаетъ въ семъ случаѣ мое поведеніе. Между-же тѣмъ, въ вѣщшее доказательство непремѣнной и усердной готовности моей всегда стараться объ изысканіи благонадежныхъ способовъ къ дружественному соединенію двухъ державъ, я за долгъ себѣ поставилъ предложить послѣднее средство, въ томъ заключающееся, что когда в. св. имѣете повелѣніе отъ вашего родителя не приближаться къ Араксу для переговоровъ со мною, а имѣть оныя внутри Персидскихъ владѣній и слѣдовательно свиданіе наше въ томъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, по вышеизъясненнымъ мною причинамъ: то дабы одно сіе обстоятельство не послужило теперь отдаленіемъ переговоровъ о постановленіи мира, не благоугодно-ли будетъ в. св., въ силу имѣющагося у васъ полномочія, избрать и уполномочить со стороны вашей довѣренныхъ особъ, каковыя и со стороны моей будутъ также избраны и уполномочены и которыя въ Аг-огланѣ или по благоугодности в. св., съѣхавшись въ другомъ какомъ мѣстѣ на границѣ, могутъ въ силу взаимныхъ нашихъ полномочій безотлагательно трактовать объ основаніяхъ мира и о постановленіи онаго. Сожалѣю однако, что вы при всѣхъ отлично благородныхъ свойствахъ вашихъ не удостоили почтить меня письменно предварительнымъ увѣдомленіемъ вашимъ, что имѣете повелѣніе отъ могущественнаго родителя вашего имѣть со мною свиданіе

не иначе какъ внутри владѣній, Персіи принадлежащихъ, а не на границѣ, какъ я по многимъ объясненіямъ оставался въ сей послѣдней увѣренности, ибо тогда могли-бы быть съ обѣихъ сторонъ взяты другія мѣры къ ближайшимъ сношеніямъ о мирѣ чрезъ уполномоченныхъ повѣренныхъ и ни в. св., ни я не были-бы обеспокоены дальнимъ съѣздомъ къ границѣ безъ успѣха въ личномъ нашемъ свиданіи. Перемиріе-же, вновь назначаемое вами срокомъ на 20 дней, я приѣмлю, считая письмо ваше дѣйствительнымъ на оное актомъ и далъ во всѣ пограничныя мѣста строгія повелѣнія отнюдь не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, если только оныя не будутъ начаты со стороны Персидскаго правительства. Впрочемъ, прошу в. св. на сіи мои предложенія почтить меня письменнымъ увѣдомленіемъ, а не посредствомъ словесныхъ объясненій чрезъ вашихъ посланныхъ, такъ какъ самая важность сего дѣла требуетъ, дабы за настоящій актъ принимаемы были одни письменныя съ обѣихъ сторонъ сношенія. Отвѣтъ-же вашъ найдетъ меня въ мѣстѣ должнаго мнѣ пребыванія.

821. *Тожѣ, Аббас-мирзы къ ген. Ртищеву, отъ рамазана 1227 (1812) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. . . . . Письмо в. выс-а я увидѣлъ и содержаніе его сдѣлаюсь мнѣ извѣстнымъ. Вы объявляете, что не имѣете права переходить далѣе двухъ миль по сю сторону Аракса. Мы объ этомъ вамъ рѣшительно никакого предложенія не сдѣлали. Только в. выс-о прежде сего предоставили нашей волѣ опредѣлить мѣсто свиданія между нами и вы еще тогда не выступали изъ Тифлиса. Мы написали вамъ въ отвѣтъ, что въ одной изъ мѣстностей Караджадага (Карадагъ) будетъ назначено свиданіе между нами. Было-бы желательно, чтобы в. выс-о настоящую причину объяснили-бы намъ тогда и мы сообразили и исполнили-бы то, что заключало въ себѣ пользу, и не произошло-бы замедленія въ дѣлахъ и эти дорогіе дни мы не провели-бы въ бездѣйствіи. Такъ какъ вы теперь предлагаете намъ назначить довѣреннаго и полномочнаго сановника, чтобы онъ согласно нашему желанію имѣлъ свиданіе и переговоры съ довѣреннымъ и полномочнымъ сановникомъ съ вашей стороны: то, не смотря на прежнее обстоятельство, мы, на основаніи предоставленной намъ е. в. шахомъ власти, назначаемъ приближеннаго къ государю, безподобнаго визиря Мирза-Абуль-Касима и мѣсто его свиданія (съ вашимъ посланцомъ) назначаемъ въ Асландузѣ. Высокост. Моріера, втораго чиновника и секретаря при Ан-

глійскомъ посольствѣ, управляемомъ баронетомъ Сиръ Гор-Узелей, отправили къ вамъ и разрѣшили ему въ Асландузѣ, согласно совѣту высокост. Мирза-Абуль-Касима, вступить съ вашимъ уполномоченнымъ въ переговоры. Уклоненіе в. выс-а отъ пріѣзда къ намъ и неуклоненіе наше отъ совершенія толикаго разстоянія и бездѣйствіе, длившееся столько времени, докажетъ дальнимъ и близкимъ истинность и неистинность нашего и вашего желанія къ соглашенію и миру между нами.

822. *Тожже, ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 24-го сентября 1812 года, № 64.*

Письмо в. св. я имѣлъ честь получить и къ истинному моему удовольствію, усмотрѣвъ изъ онаго, что вы по расположенію своему къ доброму согласію изволили принять мое предложеніе о назначеніи съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ повѣренныхъ и избрали отъ себя полномочными министра вашего Мирза-Абуль-Касима и высокопочтеннаго Моріера, секретаря посольства высочайшаго Англійскаго двора, поставляю долгомъ увѣдомить васъ, что со стороны моей равномѣрно избранъ и уполномоченъ превосходительный Ахвердовъ и при немъ для содѣйствія по дѣламъ правитель канцеляріи моей к. с. Могилевскій, которые завтрашній день отправятся въ Асландузъ на назначенное в. св. мѣсто ихъ съѣзда, дабы съ помощію божіею приступить къ переговорамъ и къ постановленію благословеннаго мира.

823. *Тожже, къ Сиръ Гор-Узелей, отъ 24-го сентября 1812 года, № 65.*

Согласіе е. св. на предложеніе мое избрать полномочныхъ повѣренныхъ и назначеніе къ сему его перваго министра Мирза-Абуль-Касима я съ удовольствіемъ отношу къ усерднымъ содѣйствіямъ въ семъ случаѣ в. пр., какъ министра дружественной съ Россіею державы.

При семъ-же имѣю честь увѣдомить в. пр., что секретарь Англійскаго посольства Моріеръ сообщилъ мнѣ въ подробности всѣ ваши порученія. Я имѣлъ съ нимъ самый откровенный разговоръ и объяснилъ ему мои мысли по дѣламъ, относящимся до порученій в. пр., которыя онъ не упуститъ довести до вашего свѣдѣнія.

824. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Ахвердову, отъ 25-го сентября 1812 года, № 66.*

Въ силу Высочайшаго Е. П. В. полномочія, даннаго мнѣ на заключеніе мира съ Персіею, имѣвъ сно-

шенія съ Аббас-мирзою, равномѣрно уполномоченнымъ отъ могущественнаго владѣтеля Персіи Баба-хана, его родителя, трактовать со мною о мирѣ, постановлено между нами съ общаго согласія избрать съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ, снабдить ихъ взаимными полномочіями и съѣхаться имъ на правомъ берегу Аракса, при ур. Асландузѣ, для переговоровъ и буде послѣдуетъ общее согласіе въ главныхъ основаніяхъ, то и для заключенія самаго мира трактатомъ.

По сему предмету со стороны наслѣдника Персіи уполномоченъ министръ его Мирза-Абуль-Касимъ, сынъ каймакама Мирза-Безюрга, и также для участія въ дѣлахъ и переговорахъ секретарь Англійскаго посольства Моріеръ. Со стороны-же моей, зная отличное усердіе в. пр. и ревность къ пользамъ службы Г. И.; равно какъ и опытность вашу въ дѣлахъ, я счелъ полезнымъ для службы Е. И. В., по силѣ Высочайше даннаго мнѣ полномочія, избрать васъ повѣреннымъ отъ себя и уполномочить для переговоровъ и заключенія мира съ Персидскими полномочными, назначенными отъ наслѣдника Персіи. Въ помощь-же в. пр. и для исправленія нужныхъ дѣлъ я назначаю правителя канцеляріи моей к. с. Могилевскаго, извѣстнаго по усердію его къ службѣ Е. И. В.

Вслѣдствіе чего препровождаю при семъ къ вамъ письменное отъ меня на имя ваше полномочіе, за подписомъ моимъ и съ приложеніемъ печати моего герба, которое вы по съѣздѣ своему можете предъявить Персидскимъ повѣреннымъ, требуя, чтобы и со стороны ихъ таковое-же полномочіе, отъ наслѣдника Персіи имъ данное, было вамъ предъявлено. Послѣ чего полномочія сіи должны быть размѣнены между вами такимъ образомъ, чтобы полномочіе Персидскихъ повѣренныхъ оставалось у васъ, а ваше у нихъ во все время переговоровъ, а при разрывѣ оныхъ были-бы паки размѣнены и возвращены каждое по принадлежности. На случай-же, если-бы для бѣльшаго удостовѣренія Персидскіе повѣренные изъявили свое желаніе видѣть подлинное Высочайшее Е. И. В. полномочіе, на имя мое данное, которое при семъ къ вамъ и препровождается, то вы можете оное имъ показать только и то не иначе, какъ если и со стороны ихъ будетъ вамъ представлено таковое-же подлинное полномочіе владѣтеля Персіи Баба-хана, данное имъ его сыну, наслѣднику Персіи Аббас-мирзѣ, но оными не размѣниваться.

Затѣмъ главныя статьи, по коимъ в. пр. уполномочиваетесь отъ меня трактовать съ Персидскими повѣренными, которыя безъ всякой отсѣны должны служить основаніемъ мира, суть слѣдующія:

1) Постановленіе границъ по межамъ тѣхъ владѣній и земель, которыя нынѣ во власти Россіи уже находятся и которыя добровольно покорились скипетру Е. II. В. или покорены силою оружія, безъ всякой изъ оныхъ уступки во власть Персидскому правительству.

2) Границу сію обозначить слѣдующею чертою: отъ устья р. Куры со всѣми ея рукавами до впаденія въ оную р. Аракса. Оттоль вверхъ по Араксу выше Мигри, продолжая черту межами ханствъ Карабагскаго и Нахичеванскаго, хребтами Алагѣзскихъ горъ вести оную на гору Салаватъ, отъ сего-же мѣста до урочища Даралагѣза, гдѣ соединяются межи ханствъ Карабагскаго, Нахичеванскаго, Эриванскаго и часть Елисаветопольскаго округа. Далѣе-же межею, отдѣляющею Эриванское ханство отъ земель Елисаветопольской округи, Шамшадильской и Казахской до ур. Эшак-мейдани; а отъ оной хребтомъ горъ по теченію правой стороны рѣчки и дороги Гамзачемена по хребту уже Памбакскихъ горъ до угла межи Шурагельской; отъ угла-же сего до верху снѣговой горы Алагѣза, а отсель по хребту горъ межею Шурагельскою между Мастара и Артикомъ до р. Арпачая, — съ поясненіемъ однако-же въ статьяхъ мирнаго трактата, что для прочнаго опредѣленія сей границы могутъ по заключеніи трактата быть избраны съ обѣихъ сторонъ комиссары, кои со взаимнаго согласія сдѣлаютъ вѣрное и подробное описаніе рѣкъ, горъ, озеръ и урочищъ, долженствующихъ служить настоящею межею или границею между Персіею и здѣшними владѣніями, Россіи принадлежащими, каковыя потомъ рѣки, горы, озера и урочища должны утвердиться мною и наслѣдникомъ Персіи, для признанія оныхъ твердою и непремѣнною границею.

3) Всѣ заключающіеся между сею границею и Кавказскою Линіею, а равно и прикосновенныя къ сей послѣдней и Каспійскому морю земли, народы и владѣнія обозначить въ мирномъ трактатѣ по-именно каждое: какъ ханства Карабагское и Ганджинское, обращенное въ провинцію подъ названіемъ Елисаветопольской, отъ стороны Дагестана ханства Шекинское, Ширванское, Казикумухское, Кюринское и Аварское, равномѣрно лежащія по берегу Каспійскаго моря ханства Бакинское, Кубинское и Дербентское, также владѣнія Шамхала Тарковскаго и Буйнакскаго, Уцмія Каракайтахскаго и Кадія Табасаранскаго, общества: Кумыкское, Андреевское, Аксаевское и Костековское и всѣхъ прочихъ родовъ Лезгинъ, Чеченцы и кочующіе по берегамъ Каспійскаго моря Туркменскіе народы; а съ другой стороны общества Джарское и Белаганское, затѣмъ внутренность сего края,

составляющую царство Грузинское съ разными народами оной подвластными, какъ-то: Пшавцами, Хевсурцами и многоразличныхъ названій Осетинами, равномѣрно съ Шурагельскою провинціею, къ Грузіи присоединенною, также царство Имеретинское и княжества Мингрельское, Гуріельское и Абхазское, при томъ обѣ Кабарды Большую и Малую, обѣ Абазы и народы, по Кавказскому ущелью обитающіе, — Ингушевы, Карабулаки, Тагаурцы, Кистинцы, Трусовцы, Джерахи, Гудамарцы и всѣхъ прочихъ родовъ разноименованные жители Кавказа, о которыхъ всѣхъ владѣнійхъ, земляхъ и народахъ постановить въ трактатѣ, что Персидское правительство отъ всѣхъ правъ и притязаній своихъ на оныя навсегда отрицается, а признаетъ ихъ неоспоримо принадлежащими Россійской Имперіи.

4) Употребить все стараніе, чтобы ханство Талышинское съ обѣихъ сторонъ было признано независимымъ, но подъ рукою и ручательствомъ Е. II. В.

5) Выговорить единственное владычество Россійскому флагу на Каспійскомъ морѣ.

6) Подтвердить прежніе трактаты Россіи съ Персіею, съ обыкновенною въ такихъ случаяхъ оговоркою о изъятіи статей, которыя уничтожены послѣдующими договорами и уничтожаются вновь заключаемымъ.

7) О торговыхъ сношеніяхъ нужно выговорить все, что можетъ послужить къ обоюдной пользѣ, но съ наблюденіемъ, чтобы ничего не было въ нарушеніе коренныхъ нашихъ узаконеній въ разсужденіи купечества и торгова, и наконецъ, —

8) Сдѣлать постановленіе о размѣнѣ обоюдныхъ плѣнныхъ, также о приѣмѣ и содержаніи министровъ и посланниковъ и о содержаніи по городамъ агентовъ или консуловъ для покровительства торговли, гдѣ за нужное разсуждено будетъ.

Во взаимность-же согласія Персидскаго правительства на всѣ сіи условія, Е. II. В. симъ трактатомъ Высочайше соизволяетъ: 1) признать нынѣ царствующаго въ Персіи Фетх-Али-хана въ высокомъ и державномъ свѣтлѣйшихъ шаховъ достоинствѣ, по древнимъ въ Персіи обыновеніямъ; 2) соизволяетъ обѣщать признаніе въ ономъ-же достоинствѣ единственнымъ по немъ наслѣдникомъ избраннаго имъ сына его Аббас-мирзу, съ тѣмъ, чтобы наслѣдство Персидскаго престола всегда оставалось въ свѣтлѣйшемъ его домѣ, и наконецъ 3) обязуется силою трактата сіи права его и достоинства подтверждать и оборонять силою своего оружія противъ всѣхъ тѣхъ, кто покусился-бы оныя оспаривать.

Засимъ въ руководство в. пр. присовокупить еще

долженъ, что Е. П. В. благоугодно, дабы содѣйствіе Англійскаго министра въ сближеніи нашемъ съ Персіею было ограничено только добрыми его на тотъ конецъ услугами; но отнюдь не имѣло-бы вида медиаторства или гарантіи, которыхъ принимать не слѣдуетъ по уваженіямъ, что и другимъ державамъ въ разныхъ случаяхъ было въ томъ отказано. Но какъ теперь по полномочію, данному отъ владѣтеля Персіи Баба-хана Англіискому министру участвовать въ переговорахъ и въ постановленіи мира, а отъ наслѣдника Персіи по таковой-же сдѣланной довѣренности секретарю посольства Моріеру, избѣжать нельзя, чтобы не принять ихъ участія въ переговорахъ, то в. пр. и поручаю имѣть въ особенномъ наблюденіи, дабы въ мирномъ трактатѣ, который можетъ послѣдовать, ни о какомъ участіи Англійскаго правительства въ семъ дѣлѣ не упоминалось. Если-же-бы Персидское правительство безотступно въ томъ настаивало, то разрѣшаю васъ въ такомъ случаѣ объявить формальною нотою, что вы по инструкціи вамъ отъ меня данной не имѣете моего повелѣнія, дабы принимать въ мирномъ договорѣ медиаторство Англіиской державы, а только разрѣшены трактовать съ Англіискимъ министромъ или повѣреннымъ отъ него на такомъ положеніи, какъ съ уполномоченнымъ отъ одного владѣтеля или его наслѣдника Аббас-мирзы, въ коихъ всегдашней волѣ состоитъ снабдить своими полномочіями и довѣренностью кого они заблагоразсудятъ.

При томъ, какъ Англіискимъ министромъ, имѣющимъ участіе въ полномочіи отъ Баба-хана, означено въ письмѣ ко мнѣ, что перемиріе вновь назначается на 20 дней, съ тѣмъ, что оное будетъ продолжаться до возвращенія моего въ лагерь отъ наслѣдника Персіи и въ случаѣ несогласія до воспослѣдованія новыхъ повелѣній къ началу военныхъ дѣйствій; обстоятельства-же встрѣтились нынѣ совсѣмъ другаго рода и вмѣсто свиданія моего съ Аббас-мирзою избраны теперь съ обѣихъ сторонъ полномочные повѣренные, долженствующие вести переговоры въ ур. Асландузѣ, между тѣмъ какъ срокъ перемирія долженъ кончиться по 3-е число будущаго октября, то и поручаю в. пр. въ такомъ случаѣ, когда усмотрите, что согласія въ мирныхъ условіяхъ со стороны Персидскаго правительства ожидать не можно, предложить полномочнымъ отъ наслѣдника Персіи рѣшительно, что далѣе назначеннаго срока перемирія вы не можете продолжать переговоры и должны до истеченія онаго возвратиться въ мой лагерь; но что если они желаютъ и имѣютъ власть по силѣ полномочія продолжать перемиріе, на что объявятъ вамъ и согласіе

свое, то въ такомъ случаѣ разрѣшаю в. пр. заключить съ полномочными Персидскими формальнымъ актомъ новое перемиріе, срокомъ не болѣе 3-хъ недѣль. Буде-же они на то не согласятся, въ такомъ разѣ къ окончанію срока нынѣшняго перемирія имѣете непременно возвратиться ко мнѣ въ лагерь.

Сверхъ сего, имѣете вести краткую записку всѣмъ вашимъ переговорамъ, а въ случаѣ разрыва оныхъ сдѣлать 2 журнала, съ объясненіемъ дѣланныхъ предложеній объ условіяхъ мира съ обѣихъ сторонъ и причинъ несогласія въ оныхъ, съ тѣмъ при томъ, что журналы сіи должны быть подписаны съ обѣихъ сторонъ полномочными и утверждены печатями, изъ коихъ одинъ долженъ остаться у Персидскихъ повѣренныхъ, а другой в. пр. изволите представить ко мнѣ. Не сомнѣваясь также, чтобы со стороны Персидскаго правительства не были вамъ дѣлаемы предложенія насчетъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ въ Персію и покровительствуемыхъ сею державою особъ, которыхъ предложеній, хотя-бы оныя и можно было исполнить въ угодность Персидскаго правительства, не слѣдуетъ помѣщать въ статьи мирнаго трактата, — я счелъ нужнымъ препроводить къ вамъ особую ноту съ поясненіемъ, на что вы можете согласиться и чего не должны принимать. Впрочемъ, на которыя вы изъ сихъ предложеній согласитесь съ Персидскими повѣренными, то можете по силѣ полномочія вамъ даннаго взаимно утвердить особыми сепаратными условіями.

825. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 25-го сентября 1812 года, № 70.*

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ, отъ 20-го августа, № 54, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. объ отъѣздѣ моемъ въ Карабагъ для свиданія на границѣ съ Аббас-мирзою и для личныхъ съ нимъ переговоровъ о мирѣ. Изъ копій-же съ переписки моей съ Персидскимъ правительствомъ, приложенныхъ при ономъ донесеніи, вы изволили видѣть, что я по первоначальному предложенію, сдѣланному мнѣ наслѣдникомъ Персіи о съѣздѣ нашемъ, немедленно на оный согласился. Цѣль моя въ семъ случаѣ была та, дабы со стороны моей показать искреннюю готовность къ нашему сближенію и лишить Персіянъ всякаго повода относить на нашъ счетъ несогласіе къ миру, если-бы я отклонился отъ его предложенія прибыть на границу. Впрочемъ, зная лукавость Персидской политики, которая едва-ли не превосходитъ Макіавелеву, я мало полагался на искренность Персіянъ и еще изъ Тифлиса имѣлъ честь донести в. с., что внутри Грузіи на время моего отсутствія сдѣланы мною всѣ военныя

распоряженія на такой случай, если-бы подъ предлогомъ свиданія моего на границѣ съ Аббас-мирзою скрывалась со стороны Персіянъ одна только хитрость, чтобы отвлекая меня отъ Грузіи, выиграть время и дать болѣе удобства бѣглому царевичу Александру возжечь новый пламень мятежа между Кахетинцами. Теперь-же частью самыхъ событій начинается оправдываться, что я справедливое имѣлъ заключеніе насчетъ нечистосердечныхъ расположеній Персидскаго правительства къ миру.

Слѣдуя связи происшествій, случившихся со времени отъѣзда моего изъ Тифлиса, долгомъ ставлю донести в. с., что на пути моемъ въ Татарскихъ дистанціяхъ, Грузіи подвѣдомственныхъ, я вездѣ почти былъ встрѣчаемъ уныніемъ жителей отъ поселенной въ нихъ мысли, что всѣ здѣсь покоренныя у Персіянъ оружіемъ провинціи и добровольно вступившія въ подданство Россіи ханства будутъ при мирѣ возвращены во власть Персіи. Ложные слухи сіи, по сдѣланнымъ мною открытіямъ, произошли отъ тайныхъ дѣйствій Персіянъ, разсѣявшихъ оныя между всѣми Татарами и въ ханствахъ Россійскихъ, съ тѣмъ коварнымъ намѣреніемъ, дабы возбудить къ намъ ихъ недовѣрчивость и поколебать въ вѣрности. Однако мѣрами мною взятыми успокоены какъ ханы, такъ и народъ. Мысль же о таковой уступкѣ со стороны нашей, сколько я могу усматривать изъ обстоятельствъ, родилась и нынѣ вкоренилась въ Персіаныхъ едва-ли не отъ преждевременнаго открытія чрезъ письмо дюка Серра Каприолы къ Англійскому въ Персіи министру, что Россійская Имперія, отступая отъ прежнихъ своихъ обширныхъ требованій въ разсужденіи постановленія границъ, согласится на новыя, съ оставленіемъ за собою только тѣхъ земель и владѣній, кои теперь находятся подъ ея властью, ибо Персіане при малѣйшемъ имъ снисхожденіи обыкновенно дѣлаются непомерно горды. Они сочли, что потеря нами одного баталіона, случившаяся въ началѣ нынѣшняго года при моемъ предмѣстникѣ и въ тоже время происшедшій бунтъ внутри Грузіи, обезсиливъ здѣшнія войска, заставили насъ вскорѣ послѣ сихъ происшествій искать мира съ отступленіемъ отъ прежнихъ требованій, за коими по ихъ мнѣнію мы можемъ податься и на другія пожертвованія. Между тѣмъ и извѣстность имъ о продолжающейся теперь тяжелой войнѣ между Россійскою Имперіею и Франціею утверждаетъ Персіянъ въ той мысли, что имъ предстоитъ теперь самый удобный случай пріобрѣсти миръ съ Россіею, не иначе какъ настоявъ въ возвращеніи себѣ завоеванныхъ нами у Персіи владѣній.

По сей причинѣ всѣ дѣйствія Персидскаго правительства при нынѣшнихъ мирныхъ сношеніяхъ не показываютъ искренности. Первая ихъ неблагонамѣренность доказывается тѣмъ, что въ самое то время, какъ со стороны наслѣдника Персіи Аббас-мирзы предложено мнѣ было свиданіе съ нимъ на границѣ и объявлено перемиріе на 40 дней, которое я хотя принялъ, но именно оговорилъ въ отвѣтномъ моемъ письмѣ, что непріятельскія дѣйствія въ Талышинскомъ ханствѣ, состоящемъ подъ покровительствомъ и защитою Россіи, могутъ прервать доброе согласіе и возобновить войну,—Персидскія войска въ большихъ силахъ, нарушивъ перемиріе, вѣроломно ворвались въ сіе ханство, раззорили жителей, увлекли много въ плѣнъ и покушались даже взять штурмомъ самую Ленкоранскую крѣпость, защищаемую малымъ отрядомъ Россійскихъ войскъ, но двукратно были отбиты отъ оной съ большимъ урономъ. Извѣстіе сіе получилъ я отъ командующаго эскадрою судовъ у Талышинскихъ береговъ, флота кап. 1-го ранга Веселаго, при слѣдованіи моемъ къ Карабагу и въ тоже самое время прибылъ ко мнѣ посланный отъ Аббас-мирзы чиновникъ съ письмами, изъ коихъ въ одномъ увѣдомляетъ меня, что единственно изъ уваженія къ моему желанію онъ приказалъ остановить военныя дѣйствія въ Талышахъ, но, впрочемъ, главнѣйшимъ дѣйствіемъ такового уваженія, по моему мнѣнію, былъ сильный отпоръ, сдѣланный Персіанамъ при Ленкорани, и неудача въ ихъ предпріятіи на крѣпость. Я однако-же, не давая примѣтить Аббас-мирзѣ до личнаго съ нимъ свиданія, что проникаю прямую цѣль намѣренія Персіянъ, отвѣчалъ ему на сіе письмо благодарностью за остановленіе имъ непріятельскихъ дѣйствій и увѣдомилъ, что вскорѣ прибуду на границу для свиданія съ нимъ.

Другое доказательство неискренности Персидскаго правительства открывается въ хитромъ отклоненіи Аббас-мирзы дать мнѣ рѣшительный отвѣтъ на 3 письма мои къ нему въ разсужденіи мѣста нашего съѣзда, которое я, подъ предлогомъ моего уваженія къ его особѣ, хотя предоставилъ единственному его выбору; но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничилъ, что оное должно быть на самомъ Араксѣ, такъ какъ ни званіе мое, ни обязанность главнокомандующаго не позволяютъ мнѣ оставить границы владѣній, Высочайше начальству моему ввѣренныхъ, и отправиться для переговоровъ далеко во внутрь непріятельской земли. О семъ писалъ я къ наслѣднику Персіи еще изъ Тифлиса, за 9 дней до моего отъѣзда въ Карабагъ, т. е. 13-го числа прошлаго августа, но ни въ одномъ изъ письменныхъ его отвѣтовъ до самаго прибытія моего

къ ур. Каракёпекъ, отстоящему въ 25-ти верстахъ отъ Аракса, гдѣ я занимаю теперь лагерь, не получилъ рѣшительнаго отзыва, что онъ не согласенъ на Араксъ имѣть мѣста нашего съѣзда и свиданія, между тѣмъ, какъ словесныя препорученія чрезъ нѣсколькихъ его посланныхъ, ко мнѣ пріѣзжавшихъ, заключались всегда въ увѣреніяхъ искренняго расположенія Аббас-мирзы имѣть непремѣнное со мною свиданіе и всемѣрную сдѣлать мнѣ угодность. Хотя-же я мало давалъ вѣры симъ словеснымъ порученіямъ, кои въ Персидской политикѣ наиболѣе употребительны, потому что Персіане отъ оныхъ легко отступаются и при томъ предугадывалъ, что послѣ непріятельскаго дѣйствія въ Талышахъ, вѣроломно произведеннаго, не обойдется безъ трудныхъ препонъ въ свиданіи моемъ съ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою, однако не остановился въ слѣдованіи моемъ къ Араксу, единственно въ томъ предположеніи, чтобы доказать искреннее расположеніе Россійской Имперіи къ миру и оправдать предъ цѣлымъ свѣтомъ, что со стороны моей всѣ способы употреблены были къ сближенію нашему, отъ коего Персидское правительство столь явно въ семъ случаѣ отклоняется.

При моемъ приближеніи къ Аскаранской крѣпости въ Карабагъ, я былъ встрѣченъ важнымъ чиновникомъ со стороны Персидскаго правительства Неджеф-Кули-ханомъ Геррусскимъ и набомъ Тавризскимъ, который будучи предварительно посланъ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою для принятія меня и препровожденія чрезъ земли, Персіи принадлежащія, до мѣста Персидскаго лагеря, дожидалъ меня нѣсколько дней въ отрядѣ ген.-м. Котляревскаго, защищающаго Карабагскія границы. Принявъ со всею вѣжливостью сего чиновника, заслуживающаго уваженія по знатности своей, уму и необыкновенной въ Персіанамъ скромности, я однако-же тотчасъ предварилъ его, что мѣсто съѣзда нашего и свиданія съ наслѣдникомъ Персіи, по правиламъ всѣми державами наблюдаемымъ, должно быть на границѣ близъ самаго Аракса.

Затѣмъ, прибывъ къ ур. Каракёпекъ, за 25 верстъ отъ Аракса, я остановился въ семъ мѣстѣ лагеремъ и подъ предлогомъ взаимной вѣжливости за присылку Аббас-мирзою для встрѣчи меня важнаго Персидскаго чиновника, счелъ нужнымъ отправить къ нему такового-же Россійскаго чиновника для увѣдомленія его о моемъ приближеніи къ границѣ и для осведомленія о его здоровьи. Впрочемъ, главный предметъ сего отправленія состоялъ въ томъ, чтобы согласиться о мѣстѣ нашего съѣзда и для склоненія Аббас-мирзы избрать оное близъ самаго Аракса.

Посему, зная опытность въ дѣлахъ и тонкое понятіе о свойствахъ Персіанъ находящагося по приглашенію моему въ семъ походѣ, командира 19-й дивизіи ген.-м. Ахвердова, я убѣдилъ его отправиться въ мѣстопробываніе Аббас-мирзы и принять на себя сію важную порученность, на которую онъ согласился по единому усердію своему къ пользамъ службы Е. И. В., не взирая на слабость своего здоровья, для излѣченія коего находился въ отпускѣ, также на трудную переправу чрезъ Араксъ и дальнюю поѣздку чрезъ горы. вмѣстѣ съ ген.-м. Ахвердовымъ былъ мною отправленъ и Персидскій посланный Хаджи-Абуль-Хасанъ, котораго я взялъ съ собою еще изъ Тифлиса въ томъ намѣреніи, дабы по вступленіи моемъ въ Карабагъ тотчасъ отправить его впередъ съ предварительнымъ увѣдомленіемъ Аббас-мирзы о моемъ приближеніи къ Араксу.

Въ сіе самое время получено мною донесеніе отъ командующаго въ Грузіи за моимъ отсутствіемъ, дивизіоннаго командира ген.-м. кн. Орбеліани, о появленіи съ небольшою партіею близъ Куры Грузинскаго царевича Александра въ намѣреніи, переправясь чрезъ сію рѣку, пробраться въ Кахетію для возмущенія народа противу войскъ Е. И. В. и что онъ самъ, преслѣдуя его повсюду, захватилъ нѣсколько челоуѣкъ изъ находящейся при немъ свиты и лошадей его, но что самъ царевичъ, избѣгнувъ его рукъ, успѣлъ переправиться чрезъ Куру въ Карталинію, вѣроятно съ помощью самихъ Грузинъ, и пробрался въ горы, прилежащія къ Тіанети — главному въ Кахетіи мятежному селенію. Обстоятельство сіе побудило меня безотлагательно отправить къ ген.-м. кн. Орбеліани нарочнаго курьера съ полнымъ наставленіемъ, какія имъ должны быть приняты мѣры къ удержанію въ Грузіи, а наипаче въ Кахетіи спокойствія и къ пріобрѣтенію въ наши руки самого царевича Александра, съ давнихъ временъ наносящаго вредъ и безпокойство здѣшнему краю. Впрочемъ, не распространяясь здѣсь о подробности сдѣланныхъ мною военныхъ распоряженій по сему предмету, о коихъ я по принадлежности имѣлъ честь сообщить исправляющему должность военнаго министра, ген.-л. кн. Горчакову, я за долгъ себѣ поставляю не упустить донесеніемъ моимъ в. с. о хитромъ изворотѣ по сему случаю Персидскаго правительства, которое тотчасъ ускорило съ нарочнымъ курьеромъ дать знать находившемуся въ моемъ лагерѣ Персидскому чиновнику Неджеф-Кули-хану, что Аббас-мирза крайне огорченъ поступкомъ царевича Александра, удалившагося якобы изъ Эривани совершенно безъ вѣдома наслѣдника

Персіи и потому-бы ханъ сей именемъ наслѣдника Персіи увѣдомилъ меня, что въ намѣреніяхъ царевича Персидское правительство въ нынѣшнемъ случаѣ не имѣетъ ни малѣйшаго участія. На сіе я отвѣчалъ Неджеф-Кули-хану, что самое уже предвареніе меня наслѣдникомъ Персіи о поступкѣ царевича Александра заставляетъ меня совершенно вѣрить его искренности, что впрочемъ, если-бы даже съ воли самаго Персидскаго правительства предоставлена ему была свобода удалиться куда онъ пожелаетъ, безъ соучастія однако-же въ его дѣйствіяхъ, то я не вправѣ былъ-бы относить сего къ какой-либо неблагонамѣренности со стороны Персіи; но что, наконецъ, царевичъ сей маловажнѣе для меня всякаго простаго Грузина, сохраняющаго вѣрность къ Е. И. В., законному своему Г. И., и легкомысленные его замыслы; могущіе обратиться въ собственную его пагубу, нисколько меня не беспокоятъ, такъ какъ я увѣренъ въ преданности и непоколебимой вѣрности Грузинскаго народа къ Высочайшему Престолу моего Монарха.

Затѣмъ, обращаясь къ слѣдствіямъ отправленія моего къ Аббас-мирзѣ ген.-м. Ахвердова, обязываюсь почтеннѣйше сообщить вамъ, что на третій день онъ прибылъ въ лагерь наслѣдника Персіи, будучи вездѣ по дорогѣ съ приличіемъ встрѣченъ и безопасно препровождается, а на другой день прежде представленія своего, по обыкновенной вѣжливости, сдѣлалъ визитъ его каймакаму Мирза-Безюргу. Сей министръ, воспитавшій Аббас-мирзу и потому, какъ опекунъ, неограниченно управляющій дѣлами при своемъ воспитаниикѣ, исполненъ въ совершенствѣ Персидской гордости и славится глубокимъ знаніемъ въ политикѣ. Онъ требовалъ отъ ген.-м. Ахвердова, чтобы письмо мое къ наслѣднику Персіи было ему вручено для предварительнаго свѣдѣнія о содержаніи онаго, также чтобы онъ прежде своего представленія имѣлъ личное свиданіе съ Англійскимъ министромъ и, наконецъ, чтобы согласился по обычаю ихъ земли явиться, въ знакъ почтенія своего къ Аббас-мирзѣ, въ Персидскомъ одѣяніи. Когда-же ген.-м. Ахвердовымъ, сообразно съ достоинствомъ Имперіи и собственнымъ его званіемъ, было совершенно отказано во всѣхъ сихъ его необыкновенныхъ требованіяхъ, то Мирза-Безюргъ, понизивъ свой тонъ, объявилъ ему, что одно развѣ усердное расположеніе Персидскаго правительства къ миру въ семъ случаѣ можетъ склонить наслѣдника Персіи принять его безъ халата, въ противность обыкновенія, твердо ими сохраняемаго. Однако-же, когда должно было представиться ген.-м. Ахвердову Аббас-мирзѣ, который наконецъ согласил-

ся принять его безъ всякихъ обрядовъ, установленныхъ Персидскою гордостью, то Мирза-Безюргъ, какъ видно, недовольный симъ, тутъ-же приказалъ въ слухъ одному изъ своихъ чиновниковъ доложить наслѣднику Персіи, чтобы онъ не сажалъ въ присутствіи своемъ Россійскаго чиновника, такъ какъ сей не согласился слѣдовать ихъ обыкновеніямъ и надѣтъ ихъ платье. Не взирая на то, Аббас-мирза принялъ его со всею благосклонностью, свойственною его добронравію, скромности и видимому во всѣхъ поступкахъ его искреннему расположенію къ доброму согласію. Письмо отъ меня, представленное тогда-же ген.-м. Ахвердовымъ, было имъ прочтено и послѣ краткаго, но весьма ласковаго разговора онъ объявилъ, что отвѣтъ на всѣ предложенія, объясненныя мною въ письмѣ къ нему, получить онъ чрезъ его каймакама Мирза-Безюрга. Всѣ сіи обстоятельства я почелъ за долгъ довести до свѣдѣнія в. с., единственно въ томъ уваженіи, чтобы показать свойства сего министра и сильную власть, какую онъ имѣетъ въ дѣлахъ порученныхъ наслѣднику Персіи отъ Баба-хана, его родителя.

Послѣ того ген.-м. Ахвердовъ имѣлъ еще два свиданія съ Мирза-Безюртомъ и продолжительныя объясненія по предмету назначенія мѣста нашего съѣзда и свиданія на границѣ близъ самаго Аракса, равно и о правилахъ, обще всѣми державами наблюдаемыхъ, какія должны быть по согласію обѣихъ сторонъ сохранены при семъ случаѣ. Наконецъ, послѣ многихъ аллегорическихъ изъясненій Мирза-Безюрга, не согласныхъ съ справедливостью доводовъ, представленныхъ ген.-м. Ахвердовымъ, переговоры ихъ о сихъ двухъ статьяхъ были кончены формальнымъ объявленіемъ со стороны Мирза-Безюрга, что съѣздъ на Араксѣ не можетъ быть и что наслѣдникъ Персіи не имѣетъ на сіе позволенія отъ своего родителя. Почему ген.-м. Ахвердовъ тогда-же предложилъ объ отправленіи своемъ и просилъ отвѣта на мои письма къ Аббас-мирзѣ.

Напротивъ того, свиданія ген.-м. Ахвердова съ Англійскимъ въ Персіи министромъ Сиръ Гор-Узлеемъ, находящимся въ лагерѣ Аббас-мирзы и имѣющимъ по полномочію ему данному отъ Баба-хана важное вліяніе на дѣла, относящіяся до постановленія мира между Россією и Персидскимъ правительствомъ, его объясненія, сопровождаемыя непритворною откровенностью и усердіемъ, какое онъ употреблялъ въ семъ случаѣ къ пользѣ нашей, ясно показали, что онъ, какъ министръ дружественной теперь державы съ Россійскою Имперією, истинно расположенъ оказывать со

стороны своей добрыя услуги и содѣйствовать намъ къ сближенію съ Персидскимъ правительствомъ. Особливо-же примѣтнымъ сдѣлался перевѣсъ его въ склоненіи къ нашимъ пользамъ послѣ официального увѣдомленія, какое я къ нему послалъ, о заключеніи мира между Россією и Англією, препроводивъ къ нему и печатный о семъ Высочайшій Манифестъ, дошедшій до меня прежде еще полученія мною извѣстія отъ в. с. о семъ радостномъ происшествіи.

Итакъ, на другой день послѣ рѣшительнаго отзыва Мирза-Безюрга о несогласіи Аббас-мирзы избрать мѣсто съѣзда нашего близъ самаго Аракса, ген.-м. Ахвердовъ, получивъ отпускную аудіенцію и отвѣты на мои письма, отправился обратно ко мнѣ вмѣстѣ съ посланными тогда-же отъ Аббас-мирзы: сыномъ Неджеф-Кули-хана Садык-ханомъ и Англійскимъ кап. артиллерійской службы Линдсеемъ.

Изъ писемъ ко мнѣ наслѣдника Персіи и изъ отношеній Англійскаго министра в. с. изволите усмотрѣть рѣшительное наконецъ объявленіе Аббас-мирзы, что ближе занимаемаго имъ теперь лагеря при ур. Актепѣ, разстояніемъ отъ Аракса на 80 верстъ, онъ не расположенъ подвинуться впередъ и не можетъ имѣть другаго мѣста нашему свиданію. При чемъ упоминая о посланныхъ имъ ко мнѣ Садык-ханъ и Англійскомъ кап. Линдсеѣ, ссылается на объясненіе о семъ съ ген.-м. Ахвердовымъ Англійскаго министра, который и въ письмѣ своемъ далъ замѣтить, что чиновники сіи со стороны Персидскаго правительства посылаются залогомъ въ безопасности моей, когда я отправлюсь въ лагерь наслѣдника Персіи для личныхъ съ нимъ переговоровъ о мирѣ,—мысль сходственная съ одними только правилами Персидской политики.

Я однако-же, сообразивъ всѣ обстоятельства, обнаруживающія малое чистосердечіе Персидскаго правительства во всѣхъ его дѣйствіяхъ при нынѣшнихъ сношеніяхъ о мирѣ, какъ-то: ложные слухи, разсѣянные имъ, о возвращеніи нами всѣхъ провинцій и ханствъ, отъ Персіи завоеванныхъ и добровольно вступившихъ въ подданство Россіи, непріятельское впаденіе въ Талышинское ханство во время самаго перемирія и вредъ оному нанесенный, злые умыслы Грузинскаго царевича Александра, поддерживаемаго Персією и нѣтъ сомнѣнія, что съ согласія ея предпріявшаго пробраться въ горы, прилежащія къ Кахетіи, дабы во время занятія меня переговорами, въ отдаленіи отъ Грузіи, возбудить Грузинскій народъ къ мятежу; наконецъ, до самаго прибытія моего къ мѣсту нынѣшняго моего лагеря скрытое отъ меня Персидскимъ правительствомъ повелѣніе Баба-хана, данное Аббас-мирзѣ, чтобы не

приблизиться къ Араксу для личныхъ со мною переговоровъ о мирѣ, но избрать мѣсто внутри Персидскихъ границъ,—заставили меня, при всемъ неограниченномъ желаніи сблизиться къ миру, рѣшительно отказать Аббас-мирзѣ въ свиданіи моемъ съ нимъ внутри земли, Персіи принадлежащей, и съ сими моими отвѣтными письмами отправить какъ Неджеф-Кули-хана Геррусскаго, долженствовавшего препроводить меня до лагеря наслѣдника Персіи, такъ равно сына его Садык-хана и Англійскаго кап. Линдсея, присланныхъ ко мнѣ аманатами для пребыванія въ моемъ лагерѣ во все время, пока-бы я находился за Араксомъ въ лагерѣ наслѣдника Персіи. При всемъ томъ, дабы показать искреннюю готовность мою къ доброму согласію и миру, не смотря на всѣ употребленные мною снисходительные способы, отвергнутые Персидскимъ правительствомъ, я, остановясь на короткое время въ мѣстѣ нынѣшняго моего пребыванія, не упустилъ предложить Аббас-мирзѣ послѣдняго еще средства, чтобы за невозможностью имѣть намъ на Араксѣ личное свиданіе избрать съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ, снабдить ихъ взаимными полномочіями и назначить мѣсто ихъ съѣзда на границѣ, гдѣ-бы они по силѣ полномочій могли начать переговоры и согласиться въ главныхъ основаніяхъ мира.

При самомъ окончаніи сего донесенія, получилъ я отвѣты отъ Аббас-мирзы и Англійскаго министра на мое предложеніе о выборѣ съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ: со стороны наслѣдника Персіи избранъ уполномоченнымъ его визирь Мирза-Абуль-Касимъ, сынъ каймакама Мирза-Безюрга, а съ моей стороны, уполномочивъ отъ себя командира 19-й дивизіи ген.-м. Ахвердова, коему въ помощь по дѣламъ придалъ к. с. Могилевскаго, отправлю ихъ въ Асландузъ на мѣсто, избранное для ихъ съѣзда на самой границѣ, по правому берегу Аракса, тотчасъ какъ прибудетъ ко мнѣ Англійскій секретарь посольства Моріеръ, котораго я по увѣдомленію Англійскаго министра ожидаю къ себѣ сего числа или непремѣнно завтрашній день. Объ успѣхахъ-же сихъ переговоровъ я не премину имѣть честь въ подробности донести в. с.

Въ заключеніе-же, руководствуясь истиннымъ усердіемъ моимъ къ Г. И., я не могу умолчать, что какъ по откровеннымъ объясненіямъ Англійскаго министра съ ген.-м. Ахвердовымъ, такъ и по стеченію всѣхъ обстоятельствъ, нельзя не видѣть, что Аббас-мирзу, истинно доброжелательнаго и расположеннаго къ миру, окружаютъ и руководствуютъ его неопытность Персидскіе чиновники, болѣею частью составляющіе противную партію, которая не желаетъ мира

съ Россіею по частнымъ выгодамъ, каковыя находятъ для себя въ продолженіи гибельной войны сіи чиновники и слѣдственно, менѣе уважая благомъ отечественнымъ, они пользуются молодостью Аббас-мирзы, употребляя во зло его къ нимъ довѣріе, и направляютъ всѣ свои ухищренныя дѣйствія къ тому, чтобы полагать препоны сближенію нашему къ доброму согласію и миру. Между-же тѣмъ, обыкновенно представляютъ Тегеранскому кабинету въ превратномъ видѣ свои дѣйствія, относя оныя насчетъ неблагонамѣренности со стороны Россійскихъ главнокомандующихъ въ здѣшнемъ краю, тогда какъ Баба-хану вовсе неизвѣстны настоящія происшествія. А потому мнѣ кажется, что нельзя ожидать успѣховъ въ восстановленіи мира съ Персіею до тѣхъ поръ, пока переговоры и самый трактатъ не будутъ произведены въ Тегеранѣ, подъ непосредственной зависимостью сего кабинета.

826. *Письмо ген. Ртищева къ Мустафа-хану Ширванскому, отъ 30-го сентября 1812 года, № 408.*

По Высочайшему Г. И. соизволенію, прилагалъ я всемѣрное стараніе заключить выгодный миръ съ Персіею; но ни съ чѣмъ несообразныя со стороны ея требованія поставили ожиданіямъ моимъ сильную препоны. Персидское правительство изъявило непремѣнное желаніе свое, дабы основаніемъ мира положено было возвращеніе Персіи всѣхъ тѣхъ владѣній, кои въ теченіи войны покорены силою оружія или по доброй волѣ высокостепенныхъ хановъ вступили въ вѣчное подданство Всероссійской Имперіи,—почему сіи столь непомерно дерзкія и гордыя предложенія, при первомъ оныхъ объявленіи, разорвали конгрессъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, бывшій въ Асландузѣ, и я уполномоченному отъ меня ген.-м. Ахвердову предписалъ, отказавъ рѣшительно въ высокомѣрныхъ требованіяхъ Персіи, немедленно ко мнѣ возвратиться, ибо мнѣ въ полной мѣрѣ извѣстна милосердѣйшая воля Г. И., дабы какъ особы хановъ, добровольно предавшихъ себя въ подданство Е. И. В., такъ и владѣнія ими управляемыя имѣть неотступно въ высокомъ своемъ покровительствѣ и защитѣ и не возвращать болѣе подъ власть Персіи, которая безъ всякаго сомнѣнія не упустила-бы ихъ принести въ жертву жесточайшей своей мести.

При семъ случаѣ мнѣ весьма пріятно съ безприторною искренностью увѣдомить в. пр., что слѣдую таковой Монаршей волѣ, я съ наблюденіемъ въ семъ случаѣ общей пользы здѣшняго края, наипаче при-

нималъ участіе въ Ширванскомъ владѣніи, Высочайше управленію вашему ввѣренномъ, потому что Е. И. В. совершенно извѣстны какъ собственная ваша вѣрность и усердіе, такъ и преданность всего вами управляемаго народа къ Высочайшему Его Престолу.

Итакъ, чрезъ разрушеніе теперь по симъ обстоятельствамъ предполагавшагося съ Персіею мира необходимо нужно принять всю воинскую осторожность, тѣмъ болѣе, что я получилъ уже вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что Персіане готовятся безотлагательно открыть военныя дѣйствія и отправить Пир-Кули-хана къ Курѣ противъ Шекинскаго владѣнія, а наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза намѣренъ итти противъ войскъ нашихъ, въ Карабагѣ находящихся. Почему предписалъ я командующему здѣсь ген.-м. Котляревскому быть во всякое время готовымъ къ отраженію и разбитію непріятеля, а в. пр. прошу въ случаѣ надобности во всемъ ему содѣйствовать и вмѣстѣ съ тѣмъ всемѣрно стараться не допустить непріятеля переправиться чрезъ Куру, для чего въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только нужно будетъ въ сихъ обстоятельствахъ, я надѣюсь и ожидаю отъ усердія вашего, что немедленно будутъ вами выставлены Ширванскія войска. Между тѣмъ прошу васъ, дабы вы, какъ ближайшій сосѣдъ Шекинскому ханству, во уваженіе подданства обоихъ владѣній одному великому Г. И. и слѣдственно равной пользы для службы Е. И. В., употребили-бы всѣ способы оказать Джафар-Кули-хану возможную отъ васъ помощь и вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовали-бы противъ Персіанъ, какъ враговъ общаго спокойствія въ здѣшнемъ краю. Впрочемъ, будьте увѣрены, что всякое оказанное въ семъ случаѣ со стороны вашей усердіе и ревность не останутся отъ Е. И. В. безъ достойнаго вамъ воздаянія.

За симъ долгъ имѣю увѣдомить в. пр., что послѣ распоряженій, мною здѣсь по войскамъ сдѣланныхъ, не находя болѣе нужнымъ присутствіе мое въ Карабагѣ, я отсюда завтрашній день отправляюсь. Крайне однако-же сожалью, что не могу имѣть удовольствіе быть у васъ и лично съ вами познакомиться, ибо узнавъ съ прискорбіемъ о вашей болѣзни, я предпочелъ собственное свое удовольствіе вашему спокойствію и рѣшился до другаго случая отложить пріѣздъ мой къ вамъ, дабы при нынѣшнемъ болѣзненномъ состояніи вашемъ не обезпokoить васъ. Впрочемъ, для меня весьма пріятно будетъ имѣть отъ васъ увѣдомленіе о поправленіи вашего здоровья, въ коемъ я беру искреннее участіе, и не меньше того, если в. пр. съ увѣренностью на мое къ вамъ истинное благорасположеніе будете меня всегда откровенно увѣдомлять

обо всѣхъ тѣхъ намѣреніяхъ непріятеля и получае-
мыхъ извѣстіяхъ, кои могутъ васъ тревожить, дабы
я тотчасъ могъ васъ совершенно успокоить средства-
ми, въ моей возможности состоящими. . . .

Такого-же точно содержанія писано того-же числа Джафар-Кули-хану
Шекинскому, съ нужными отиѣнами по пунктъ: „безъ должнаго вамъ возданія“. *Потомъ писано:* За симъ долгъ имѣю увѣдомить в. пр., что послѣ распоря-
женій, мною вдѣсь по войскамъ сдѣланныхъ, не находя болѣе нужнымъ при-
сутствіе мое въ Карабагѣ, я отсюда завтрашній день отправляюсь, крайне од-
нако-же сожалѣя, что не могу имѣть удовольствіе быть у васъ въ Нухѣ; но
какъ непремѣнно нужно мнѣ съ вами видѣться, то я покорно васъ прошу выѣ-
хать въ Елисаветополь или на Тертеръ или-же въ другое какое вамъ угодно
будетъ мѣсто, чѣмъ чувствительно меня одолжите. — Хотя-же и предписано
отъ меня барону Клодту фон-Юргенсбургу всемірно стараться отражать непрі-
ятеля, гдѣ онъ въ дистанціи ему порученной предпринимать будетъ наноситьъ
вредъ подданнымъ Е. И. В., но уповаю, что и вы со стороны своей употре-
бите всю дѣятельность и великую способность вашу и благоразуміе не допу-
стятъ къ тому непріятеля, поставите вездѣ свои войска къ отраженію сихъ въ-
роломныхъ и гордыхъ Персіянъ и постараетесь оправдать совершенно мнѣніе
Г. И. объ усердіи и ревности вашей къ службѣ Е. В., какъ вѣрный Его под-
данный, соблюдающій свято и ненарушимо клятву въ томъ Ему данную, и тѣмъ
увеличите къ заслугамъ вашимъ Высочайшую Его признательность и мое ис-
тинное почтеніе и преданность.

827. *Репортъ ген.-м. Лисаневича ген. Ртищеву, отъ
7-го октября 1812 года, № 1265.—Караглисѣ.*

Дѣйствія военныя Персіяне отъ стороны Эрива-
ни открыли; человекъ до 1,500 отправлены были сер-
даремъ на Бекантъ въ томъ намѣреніи, чтобы угнать
скотъ и людей работающихъ въ полѣ или напасть
и на самый постъ. — Намѣреніе сіе открыто чрезъ
лазутчиковъ нашихъ въ Эривани и постовой коман-
диръ въ Бекантѣ, Тифлискаго пѣхотнаго полка маі-
оръ Филиповичъ былъ такъ предваренъ кстати, что
нападеніе непріятеля, сдѣланное вчера, въ 8 часовъ
утра, при хорошемъ распоряженіи командира на по-
сту томъ по 4-х-часовой перестрѣлкѣ отражено безъ
всякаго урона. Къ чести штаб-офицера сего даже и
не раненъ никто; у непріятеля убито человекъ до
20-ти, преслѣдовать было не съ чѣмъ. Въ то-же са-
мое время открыта и другая партія человекъ до
500 въ ущельи близъ Амамловъ, намѣревавшаяся о-
тогнуть табунъ полковой или скотъ обывательскій,
которая послѣ сего, скрываясь въ горахъ у Сарай-
лу, съ половины дня уже начала было на команду,
шедшую изъ Амамловъ до Караглиса за провіантомъ,
но и здѣсь безъ всякаго успѣха, потерявъ отъ пу-
шечныхъ выстрѣловъ 5 чел. убитыми. Донося о семъ
в. пр., имѣю честь присовокупить, что отрядъ въ
Памбакахъ и Шурагели убавленъ до 1,000 чел.; жи-
тели Амамлинскіе, бывъ на лѣто въ кочеваніи въ Ка-
раклисѣ, по теперешнему холодному времени отпуще-
ны опять въ Амамы, гдѣ они имѣютъ свои дома и
заготовленное для скота сѣно, но хлѣба нѣтъ. По
сей причинѣ пришедшіе многіе въ бѣдность изъ Пам-

бакъ и Шурагели уходятъ за границу и прекратить
побѣги всѣ усилія постовыхъ командировъ не доста-
точны, кромѣ какъ содержать всѣхъ къ побѣгу на-
клонныхъ подъ карауломъ, но кормить нечѣмъ; а
ежели-бы хлѣбъ былъ, то-бы они и не бѣгали. Безъ
Амамловъ можно-бы непріятеля безпокоить въ его да-
же границахъ, но я за отдѣленіемъ прикрытія для
постовъ не могу имѣть къ дѣйствию полевому отря-
да: то не изволите-ли в. пр. при возвращеніи бата-
ліоновъ изъ Карабага роты взятыхъ изъ отряда моего
обратить въ полки.

828. *Тожѣ, ген.-м. Котляревскаго, отъ 9-го октября
1812 года, № 710.—Лагерь при р. Аг-огланъ.*

Аббас-мирза, оставя въ Талышахъ 1,000 чел.
пѣхоты и 2 т. конницы, съ прочими войсками прибылъ
вчера къ Асландузу. В. пр. о семъ донести честь имѣю.
А такъ какъ всѣ кочевые народы, въ Карабагѣ
оставшіеся, находятся на р. Тертерѣ, то на случай
покушенія на нихъ, а также и чтобы по предполо-
женію в. пр. удобнѣе было наблюдать за движеніемъ
непріятеля противу Шекинскаго владѣнія, просилъ я
ген.-м. барона Клодта приблизиться съ отрядомъ къ
Тертеру;—буде-же по какимъ либо обстоятельствамъ
не можно ему со всѣмъ отрядомъ быть къ Тертеру,
то прислалъ-бы посильнѣе хотя двѣ роты Грузинска-
го гренадерскаго полка, съ которымъ расположенъ на
р. Тертерѣ, близъ моста, наблюдать за непріателемъ
въ случаѣ приближенія его къ кочевымъ народамъ.
Сіе считаю я нужнымъ и для того, что на вѣрность
самыхъ народовъ положиться нельзя, а приходъ ротъ
удержитъ ихъ въ страхѣ.

829. *Тожѣ, ген.-м. Хатунцова, отъ 10-го октября
1812 года, № 562.—Куба.*

Повелѣніе в. пр., отъ 30-го сентября, № 798,
съ нарочнымъ я имѣлъ честь получить, на которое
осмѣливаюсь донести, что для уничтоженія намѣреній
Персіянъ, которые вошли въ Талышинское ханство и
овладѣли уже Ленкоранью, и дабы сберечь гарнизонъ,
въ укрѣпленіи близъ Ленкорани находящійся, которое
непріятель содержитъ теперь въ осадѣ, также и для
удержанія Персіянъ переправиться чрезъ Куру въ Саль-
яны, командировалъ я туда 3 роты Троицкаго пѣ-
хотнаго полка при кап. Яковлевѣ, съ 2-мя орудіями,
предписавъ ему по прибытіи туда съ 2-мя ротами и съ
1 пушкою сѣсть на суда для десанта въ Ленкорань
подъ прикрытіемъ Каспійской флотиліи, — къ испол-
ненію чего нынѣ-же предписалъ и. д. въ Баку ко-

менданта, артиллеріи полк. барону Вреде, и сообщилъ командующему Каспійскою флотиліею кап. Веселаго, а 1 роту съ пушкою велѣлъ оставить въ Сальянахъ для охраненія оныхъ отъ переправы Персіянъ, вмѣстѣ съ конницею Мустафа-хана Ширванскаго. Цѣлаго-же баталіона и при штаб-офицерѣ я не могъ командировать по слѣдующимъ причинамъ: 1) В. пр. не безъизвѣстно, что въ Троицкомъ пѣхотномъ полку, послѣ потерянія баталіона въ Карабагѣ, теперь важный некомплектъ въ людяхъ, а за разными еще раскомандировками оныхъ и исключая больныхъ и околодочныхъ, при полку состоитъ на лицо всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ только 1,072 чел., изъ которыхъ за откомандировкою нынѣ въ трехъ ротахъ въ Сальяны 258 и находящихся въ Низовомъ укрѣпленіи для сбереженія казеннаго провіанта, доставляемаго туда изъ Астрахани, въ одной ротѣ 76, остается дѣйствительно на лицо въ двухъ баталіонахъ 738 чел., которые должны содержать въ крѣпости гарнизонъ, и на случай какихъ либо безпокойствъ между горскими народами немного найдется употребить въ дѣйствіе, гдѣ теперь хотя и спокойно; но такъ какъ в. пр. изволили дать мнѣ знать въ повелѣніи № 796, что бѣглый Грузинскій царевичъ Александръ, выбѣжавъ изъ Персіи, успѣлъ пробраться за Алазанъ и кромѣ возбужденія, дѣлаемаго имъ въ Кахетинскомъ народѣ и вообще во всемъ Грузинскомъ, приглашаетъ также къ нашествію Дагестанскихъ Лезгинъ; равноѣрно и тѣ слухи, дошедшіе ко мнѣ, что Ших-Али-ханъ въ недавнемъ времени получилъ отъ наследника Персіи денежное вспоможеніе, будто-бы для возбужденія-же Дагестанцевъ взяться опять за оружіе, — поставляютъ меня въ обязанность имѣть всю воинскую осторожность противу сихъ непріязненныхъ замысловъ и готовлю войска, дабы удержать въ страхѣ и спокойствіи Дагестанскіе народы, а в. пр. благоусмотрѣть изволите, что войскъ у меня весьма мало, не считая баталіона Севастопольскаго пѣхотнаго полка въ Курагѣ, котораго оттолъ взять также невозможно, ибо онъ охраняетъ границы Кюринскаго владѣнія со стороны Казикумуха, потому что на вѣрность Сурхай-хана никакъ нельзя еще положиться. 2) Изъ числа двухъ состоящихъ при полку маіоровъ Подревскій 2-й одержимъ горячкою и вмѣстѣ лихорадкою, по которой болѣзни послать его нельзя, а Рушковскій, такъ какъ остается одинъ только на лицо, нуженъ быть при полку для командованія онымъ, поелику я послѣ желчной горячки и бывшихъ у меня на ногахъ испанскихъ мушекъ донинѣ нахожусь въ слабомъ состояніи и почти недвижимъ. А по

симъ причинамъ я не могъ, при всемъ моемъ усердіи къ службѣ Е. И. В., самъ и большимъ отрядомъ сдѣлать диверсію въ Талышинское ханство, и кромѣ того, что остался теперь съ малочисленнымъ войскомъ, которымъ долженъ удерживать весь здѣшній край, я не имѣю у себя ни одного надежнаго штаб-офицера, которому-бы на случай необходимаго движенія могъ поручить отрядъ вмѣсто себя; а маіору Рушковскому по причинѣ молодости его и неизвѣстной еще мнѣ его опытности, не могу сдѣлать таковаго важнаго порученія. И потому прошу всепокорнѣйше в. пр. войти благосклоннѣйше въ положеніе здѣшняго края, который весьма ослабленъ войсками, и ежели возможно обойтись, то повелѣть возвратить три роты Троицкаго полка съ кап. Яковлевымъ по прежнему въ Кубу, а вмѣсто оныхъ не благоутодно-ли отдѣлить часть изъ другихъ отрядовъ.

830. *Тожѣ, ген.-м. Котляревскаго, отъ 10-го октября 1812 года, № 717. — Лагерь при р. Аг-огланъ.*

Сейчасъ возвратившіеся мои лазутчики привезли извѣстіе, что Пир-Кули-ханъ отправленъ къ Курѣ противу Шекинскаго владѣнія съ 4,000. конницы и Селим-ханомъ. Самъ Аббас-мирза намѣренъ атаковать отрядъ мнѣ ввѣренный. Я по сему сообщилъ ген.-м. барону Клодту, чтобы онъ съ отрядомъ слѣдовалъ къ дер. Пиразы, что на Курѣ, близъ впаденія въ оную Тертера. Ежели-же онъ по прежнему сообщенію отправилъ уже двѣ роты къ Тертерскому мосту, то самъ-бы все поспѣшалъ къ Пиразамъ.

831. *Тожѣ, ген.-м. Лисаневича, отъ 10-го октября 1812 года, № 1271. — Караклисъ.*

Партія Персидская изъ Эривани въ немаломъ числѣ пробралась на 8-е число чрезъ горы и Делижанское ущелье къ сел. Марсы, Борчалинской дистанціи, и какъ жители находились всѣ вполне на землепашествѣ, то непріятель забралъ въ плѣнъ семейства, не успѣвшія спастись въ лѣсъ, скотъ и даже домашніе пожитки. По извѣстію ко мнѣ дошедшему 8-го числа, я собралъ въ Караклисѣ немного егерей съ небольшимъ числомъ козаковъ и взявъ Казахскихъ и Борчалинскихъ волонтеровъ, при мнѣ находящихся, посадивши солдатъ на лошадей полковыхъ и козачьихъ, пошелъ самъ чрезъ Гамзачеменъ по Делижанскому ущелью, гдѣ успѣлъ захватить возвращающагося непріятеля: отбилъ плѣнъ, скотъ и всѣ пожитки съ большимъ непріятелю урономъ, не потерявъ съ своей стороны ни одного человѣка.

832. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 15-го октября 1812 года, № 441.

Поспѣшая разрѣшить в. пр. по содержанію рапорта вашего ко мнѣ, № 717, я нахожу нужнымъ увѣдомить, что сходно съ отношеніемъ вашимъ къ ген.-м. барону Клодту отрядъ его, занимавшій позицію при Шамхорахъ, выступилъ уже къ дер. Пиразамъ, находящейся на Курѣ близъ впаденія въ оную р. Тертера и ген.-м. баронъ Клодтъ снабженъ отъ меня полнымъ наставленіемъ, какимъ образомъ дѣйствовать, чтобы уничтожить замыслы Персіянъ и побить Пир-Кули-хана, стремящагося впасть въ Шекинское владѣніе. Двухъ-же ротъ отправить къ Тертерскому мосту, кои вы предполагаете нужными для прикрытія кочевыхъ Карабагскихъ жителей, онъ не можетъ, потому что весь отрядъ его состоитъ изъ 4 только ротъ, который при раздѣленіи своемъ сдѣлался-бы безсильнымъ и остановить Пир-Кули-хана былъ-бы не въ состояніи; а потому мысль моя есть та, чтобы всѣхъ кочующихъ по Тертерѣ Карабагцевъ и самыя селенія, буде оныя есть, съ помощью Мехти-Кули-хана немедленно перевести въ крѣпкія мѣста, что и возлагаю я на особенное попеченіе в. пр. Впрочемъ, и изъ другихъ мѣстъ отрядить туда войскъ также не откуда, ибо хотя бѣглый царевичъ во многихъ въ Кахетіи сраженіяхъ сильно разбитъ и по наказаніи Кахетинцевъ, которые отъ него всѣ начали отставать, такъ какъ и Лезгины, намѣревается теперь бѣжать обратно въ Эривань, но онъ еще не пойманъ и укрывается въ Кахетіи, а при томъ и по дорогѣ въ Грузію ведущей происходитъ волненіе, по которому нужно тамъ усиленіе войскъ, дабы очистить дорогу и привести все въ устройство; а съ другой стороны, партіи Персидскихъ войскъ дѣлали уже въ трехъ мѣстахъ нападенія на Памбакъ и Шурагель, гдѣ однакоже были ген.-м. Лисаневичемъ побиты и съ большимъ урономъ прогнаны, — слѣдственно ни изъ одного пункта въ Грузіи отдѣлить войско къ Тертеру не можно; при томъ-же и самая Елисаветопольская провинція за выступленіемъ отряда ген.-м. барона Клодта къ дер. Пиразамъ осталась-бы открытою со стороны Эривани, если-бы я не предписалъ сблизить къ Елисаветополю 2 роты, занимавшія посты въ Делижанскомъ ущельи. Итакъ, дабы обезпечить Шекинское и Елисаветопольское владѣнія, также и часть Карабагскаго, необходимо нужно прежде всего ускорить принятіемъ мѣръ, дабы разбить Пир-Кули-хана и уничтожить всѣ его намѣренія. Почему, для лучшаго въ томъ успѣха, я предписываю в. пр. поставить себя

въ оборонительное положеніе противъ Аббас-мираны, приблизившагося къ самому Араксу съ своими войсками, и быть во всей готовности отразить его, если-бы онъ рѣшился васъ атаковать. Между-же тѣмъ, какъ цѣль его есть занимать васъ только своими войсками и чрезъ то дать способъ ко вреду вашему успѣшнѣе дѣйствовать Пир-Кули-хану въ Шекинскомъ владѣніи, то в. пр. не оставьте поспѣшить немедленнымъ отправленіемъ изъ командуемаго вами отряда части войскъ, пославъ оныя вслѣдъ за Пир-Кули-ханомъ. При чемъ весьма-бы хорошо было, если-бы вы употребили для сего 3 роты егерей или хотя 200 чел., посадивъ ихъ на лошадей и прибавивъ къ нимъ часть козаковъ съ 1 коннымъ орудіемъ, отправили-бы для преслѣдованія Пир-Кули-хана и для сдѣланія важной диверсіи ген.-м. барону Клодту, который по силѣ моего предписанія долженъ дѣйствія свои располагать согласно съ дѣйствіями в. пр. и отъ дер. Пиразы при движеніи Пир-Кули-хана тотчасъ съ отрядомъ своимъ и съ конницею Джафар-Кули-хана выступить ему на встрѣчу, не допустить сдѣлать переправу чрезъ Куру и атаковать его самого, не давая ему времени произвести въ дѣйствіе какой либо обманъ, ибо легко можетъ случиться, что онъ, давъ видъ, будто имѣетъ твердое намѣреніе переправиться чрезъ Куру и занять тѣмъ отрядъ ген.-м. Клодта, могъ-бы между тѣмъ съ быстрою своею конницею обратиться къ вершинѣ Тертера или къ Елисаветополю и безпрепятственно нанести большой вредъ жителямъ. Когда-же онъ самъ будетъ атакованъ и въ одно съ тѣмъ время подоспѣетъ отрядъ отъ васъ посланный, чрезъ что онъ поставленъ будетъ между двухъ огней, тогда всѣ замыслы его рушатся и нельзя сомнѣваться, дабы онъ не былъ разбитъ и разсѣянъ. Съ пораженіемъ-же его и прогнаніемъ изъ нашихъ границъ цѣлыя три провинціи будутъ обезпечены и в. пр. будете тогда, такъ сказать, господствовать надъ самимъ Аббас-мирзою, который не только не осмѣлится васъ атаковать, но едва-ли болѣе будетъ оставаться и у Аракса. Впрочемъ, партіи имъ посылаемыя на наши стороны съ помощью Карабагской конницы старайтесь всемѣрно истреблять и не допускать ихъ ни до малѣйшаго успѣха.

833. Тоже, ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу, отъ 15-го октября 1812 года, № 442.

Получивъ рапортъ в. пр., № 2015, нахожу нужнымъ отвѣтствовать, что я въ полной мѣрѣ одобряю движеніе ваше съ отрядомъ къ дер. Пиразамъ для отраженія Пир-Кули-хана и для уничтоженія его непріятельскихъ намѣреній. Рекомендую однакоже в. пр.

обратить все вниманіе на дѣйствія Персіанъ и остеречь себя отъ ихъ хитростей, дабы Пир-Кули-ханъ подъ видомъ твердаго своего намѣренія переправиться чрезъ Куру, занявъ васъ симъ обманнымъ предпріятіемъ, не могъ съ поспѣшностью обратиться къ вершинѣ Тертера, гдѣ находятся кочевые Карабагскіе жители, или въ Елисаветопольскую провинцію и съ быстрою своею конницею безпрепятственно нанести вредъ жителямъ. А потому старайтесь всемірно наблюдать движеніе Пир-Кули-хана и при его приближеніи сами съ вашимъ отрядомъ и съ конницею Джафар-Кули-хана, которую отъ него истребуете, пойдите къ нему на встрѣчу и, атаковавъ Персіанъ, старайтесь ихъ разбить и разсѣять. Для большаго-же въ томъ успѣха и для содѣйствія вамъ, я предписалъ съ нарочнымъ курьеромъ ген.-м. Котляревскому немедленно послать изъ ввѣренныхъ ему войскъ достаточный отрядъ для преслѣдованія Пир-Кули-хана и для нападенія на него съ другой стороны, когда онъ будетъ вами атакованъ. Только необходимо нужно, чтобы в. пр. снеслись съ ген.-м. Котляревскимъ, дабы въ одно время непріятель былъ атакованъ съ обѣихъ сторонъ; тогда онъ будетъ поставленъ между двухъ огней и нѣтъ сомнѣнія, что при усердіи в. пр. и храбрости войскъ Пир-Кули-ханъ будетъ разбитъ и всѣ его замыслы рушатся. Съ пораженіемъ-же его цѣлыя три провинціи будутъ обезпечены отъ насилій непріятеля и Аббас-мирза едва-ли долѣе останется у Аракса, куда онъ прибылъ со всею своими войсками въ намѣреніи атаковать ген.-м. Котляревскаго, готоваго отразить его покушенія. Между тѣмъ, дабы Елисаветопольская провинція за движеніемъ вашимъ къ Пиразамъ не оставалась вовсе открытою со стороны Эривани, я позволяю в. пр. двѣ роты, занимающія постъ въ Делижанскомъ ущельи, сблизить къ Елисаветополью и поставить оныя въ такомъ мѣстѣ, которое по усмотрѣнію вашему будетъ необходимѣе занять. Впрочемъ, прикажите немедленно быть готовою Шамхорской конницѣ и также Шамнадильской, которыя, наблюдая за движеніями непріятеля, могли-бы съ первымъ отъ васъ требованіемъ выступить для содѣйствія в. пр. въ случаѣ надобности, о чемъ отъ меня съ симъ-же нарочнымъ предписано особо моуравамъ обѣихъ сихъ дистанцій.

834. *Репортъ ген.-м. барона Клода фон-Юргенсбурга ген. Ртищеву, отъ 16-го октября 1812 года, № 2026.—Лагерь на рѣкѣ при сел. Сарвелли.*

Сего мѣсяца 12-го числа имѣлъ я честь донести

в. пр., что по увѣдомленію ген.-м. Котляревскаго, для воспрепятствованія Пир-Кули-хану переправиться чрезъ Куру и войти въ Шекинское владѣніе, съ отрядомъ мнѣ ввѣреннымъ поспѣшаю итти къ дер. Пиразамъ, что на Курѣ, близъ впаденія въ оную р. Тертера. Нынѣ в. пр. доношу, что прибывъ на рѣчку Курак-чай, чрезъ присланнаго ко мнѣ отъ ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго нарочнаго получилъ въ ночь 14-го числа свѣдѣніе, что Пир-Кули-ханъ прибылъ уже въ Агджабеди, по сію сторону Куры, гдѣ онъ долженъ былъ имѣть переправу, почему и я съ отрядомъ поспѣшилъ туда-же; но не достигши его, по прибытіи на Куру, верстахъ въ 10-ти ниже Мингечаурской переправы, получилъ отъ Джафар-Кули-хана вторичное извѣстіе, что Пир-Кули-ханъ и Селим-ханъ съ войскомъ въ числѣ 3,000, переправясь Куру, вошли уже въ Шекинское владѣніе и дѣлаютъ въ ономъ страшные грабежи и раззоренія, и что если я съ отрядомъ не воспрепятствую такимъ опустошеніямъ, то непріятель вскорѣ овладѣетъ всею провинціею. Вслѣдствіе чего, имѣя затрудненіе въ дорогѣ обратиться на Мингечаурскую переправу, я прибылъ сейчасъ на Куру противъ дер. Сарвелли или Базырги и послалъ на ту переправу за паромами и лодками, которые чрезъ нѣсколько часовъ должны прибыть, и тогда переправясь чрезъ р. Куру, буду поспѣшать въ Нуху или куда обстоятельства потребуютъ.

835. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 18-го октября 1812 года, № 454.*

Общее правило во всемъ свѣтѣ есть, чтобы подданные одной державы съ другою непріятельскою державою отнюдь не имѣли никакихъ связей и сношеній. Въ здѣшнемъ-же краю тѣмъ строже должно быть наблюдаемо сіе правило, поелику большая часть народовъ, состоящихъ здѣсь въ подданствѣ Россіи, едино-вѣрны съ Персіянами, съ коими у насъ продолжается война, имѣютъ одинаковыя свойства и сходный образъ мыслей,—слѣдственно ничто столько не можетъ быть вредно для спокойствія сей земли, какъ непозволительныя тайныя сношенія съ Персіянами, ибо отъ нихъ единственно происходитъ развратъ въ народѣ, колеблемость въ вѣрности и измѣна Г. И. Итакъ, дабы сколько можно истребить сіе зло, я нахожу нужнымъ в. пр., какъ пограничному военному начальнику и части войскъ вамъ ввѣренныхъ, предписать для непремѣннаго наблюденія слѣдующія правила:

1) Если прибудетъ къ вамъ отъ Аббас-мирзы его чиновникъ или отъ кого-бы то ни было изъ Пер-

сїи посланный съ письмомъ на ваше имя, либо съ какими нибудь предложеніями или съ особенными препорученіями, то дабы показать примѣръ ханамъ и всему народу, что никто кромѣ одного главнокомандующаго не можетъ входить ни въ какія сношенія съ непріятельскою державою, в. пр., не принимая отъ посланнаго письма и не распечатывая онаго, также отказавъ и въ предложеніяхъ, имѣете немедленно за конвоемъ препроводить посланнаго обратно за границу, объявивъ ему, что по строгости законовъ Россійскихъ вы не можете принимать никакихъ писемъ и порученій со стороны непріятеля и что Персидское правительство въ надобностяхъ своихъ, буде какія имѣетъ, можетъ относиться только къ одному главнокомандующему въ Грузіи.

2) Наблюдать неослабно, чтобы и ханы, входящіе въ округъ вами завѣдываемый, также-бы во всей точности исполняли сїе правило, не принимая на свое имя ни писемъ, ни посланцовъ и тотчасъ-бы таковыхъ за карауломъ, вмѣстѣ съ письмами, представляли къ в. пр., а вы не оставите высылать ихъ за границу, не упуская при томъ сдѣлать нужнаго изслѣдованія, какимъ образомъ получены сїи письма или посланные могли пройти за границу, не бывъ нигдѣ остановлены и мимо вашего свѣдѣнія; также не имѣли-ли они другихъ какихъ порученій и писемъ и у кого оныя останавливались въ нашихъ границахъ. Къ ханамъ по сему предмету я пишу особенныя письма.

3) Настоять отъ хановъ Карабагскаго, Ширванскаго и Шекинскаго, чтобы каждымъ изъ сихъ владѣльцовъ немедленно въ ихъ владѣніяхъ было всѣмъ ихъ подвластнымъ объявлено строжайшее запрещеніе по силѣ трактата, съ ханами заключеннаго, не имѣть никому съ заграничными Персіянами никакого сообщенія и сношеній ни по какимъ другимъ дѣламъ, съ тѣмъ при томъ, что если кто безъ вѣдома вашего отлучится за границу или приметъ изъ-за границы письмо какого-бы содержанія оно ни было, и утаивъ оное, распечатаетъ, также укроетъ шпиона и тотчасъ не выдастъ или зная, у кого оный скрывается, не объявить и наконецъ тайно или явно будетъ имѣть не позволенное сношеніе за границею, что послѣ будетъ обнаружено, то всякій изъ таковыхъ преступниковъ, не взирая ни на какое лицо, будетъ наказанъ какъ измѣнникъ по всей строгости Россійскихъ законовъ и имѣніе его будетъ все безъ изъятія взято въ казну Е. И. В. Исполненіе-же во всей точности сего правила я предоставляю въ строгое наблюденіе в. пр., съ тѣмъ, чтобы вы по справедливѣйшему дознаніи истины немедленно поступили вышесказаннымъ обра-

зомъ съ обличенными во вредныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ, а въ случаѣ препятствій въ томъ со стороны самого хана или какой либо уклонности имѣете тотчасъ мнѣ доносить.

4) Если-же отъ Аббас-мирзы или отъ имени Персидскаго правительства явится къ вамъ посланный изъ Персіи съ письмами на мое имя, таковаго принявъ соотвѣтственно его состоянію, немедленно отправлять ко мнѣ, наблюдая однако-же, чтобы ни во время пребыванія его у васъ, ни во всю дорогу онъ не имѣлъ ни съ кѣмъ сообщенія. Для чего долженъ быть при немъ всегда строгій караулъ и благонадежный приставъ, который будетъ отвѣчать за малѣйшее упущеніе наставленій, кои вами будутъ ему преподаны. Впрочемъ, посланные отъ пограничныхъ Персидскихъ начальниковъ, хотя-бы они имѣли и письма ко мнѣ, всѣ безъ изъятія должны быть вами останавливаемы съ отобраніемъ отъ нихъ писемъ, кои имѣете тотчасъ ко мнѣ доставлять; посланнымъ-же объявлять, что они должны остаться при васъ и ожидать на письма ими привезенныя моего отвѣта, по полученіи ко-его они будутъ отправлены обратно. Буде-же кто либо явится къ вамъ изъ-за границы съ объявленіемъ, что онъ посланъ ко мнѣ съ одними словесными препорученіями, не имѣя писемъ, то съ таковыми, хотя-бы они были посланы отъ Аббас-мирзы или отъ имени Персидскаго правительства, поступать такъ, какъ съ шпионами.

5) Посланныхъ ко мнѣ отъ пребывающаго въ Персіи Англійскаго министра съ письмами или хотя съ однимъ письменнымъ отъ него видомъ принимать всегда съ приличіемъ и безъ всякаго удержанія, съ безопаснымъ конвоемъ, отправлять ко мнѣ, во уваженіе дружественнаго союза, существующаго между Россіею и Англіею. Имѣть однако-же и за ними въ пути непримѣтное изъ-подъ руки примѣчаніе. А ежели посланные сїи будутъ не Англичане, но изъ Персіянъ, то за ними имѣть въ пути строгій надзоръ и не позволять ни съ кѣмъ имѣть обращенія, хотя-бы они были посланы и отъ Англійскаго министра. Письма къ вамъ, отъ сего министра писанныя, если-бы сїе случилось, вы можете принимать; но какого-бы оныя содержанія ни были, не отвѣчать ему, не получивъ прежде моего разрѣшенія. Впрочемъ, и самихъ Англичанъ, свиту посольства въ Персіи составляющихъ, когда они не будутъ имѣть отъ своего министра писемъ ко мнѣ или паспорта, предписываю вамъ отнюдь не пропускать ко мнѣ, а препроводить обратно за границу съ объявленіемъ, что по законамъ Россійскимъ никто не можетъ быть впускаемъ въ границу

безъ письменнаго вида отъ своего правительства или отъ министра и что строгость сія одинаково въ Россіи соблюдается какъ съ подданными непріязненной державы, такъ равно и съ подданными державы, имѣющей самую тѣсную связь и дружбу съ Россіею. Осторожность сія для того нужна, что я и теперь поставленъ въ затрудненіе прибытіемъ въ Тифлисъ Англійскаго доктора Кемпбеля, котораго в. пр. пропустили ко мнѣ, не освѣдомясь прежде, имѣетъ-ли онъ ко мнѣ письма или хотя паспортъ отъ своего министра, каковыхъ у него ни того, ни другаго не имѣется, а между тѣмъ со стороны его объявлено, что онъ по надобностямъ отправляется въ С.-Петербургъ къ находящемуся тамъ Англійскому министру. За всѣмъ тѣмъ я остановилъ его здѣсь и объявилъ, что до тѣхъ поръ онъ не можетъ быть отправленъ, пока я не получу отъ министра, въ Персіи пребывающаго, какого либо письменнаго о немъ вида, для чего и пишу теперь къ нему письмо, отправляя оное съ человѣкомъ сего доктора, котораго в. пр. не оставите препроводить за границу, а между тѣмъ я принужденнымъ нахожусь писать о семъ нечаянномъ случаѣ и государственному канцлеру графу Румянцову.

Наконецъ, 6) сколь ни строго должны вы наблюдать, дабы никто не имѣлъ съ непріятелемъ сношенія и наипаче безъ вѣдома вашего не отлучался-бы за границу, однако для узнанія о намѣреніяхъ и положеніи непріятеля, я позволяю вамъ посылать надежныхъ лазутчиковъ, такъ какъ и ханы могутъ сіе дѣлать, но не иначе какъ съ вѣдома вашего.

836. *Тожѣ, ген.-м. барону Клодту фон-Юргенсбургу, отъ 20-го октября 1812 года, № 463.*

Рапортъ в. пр., № 2026, я получилъ; душевно сожалею, что непріятель успѣлъ переправиться чрезъ Куру и вступить въ Шекинское владѣніе, прежде нежели вы подоспѣли встрѣтить его и воспрепятствовать въ переправѣ; равномѣрно и о томъ, что в. пр. не получили заблаговременно моего вамъ предписанія отъ 15-го октября, № 442, которое хищниками отбито и которое я за нужное почелъ препроводить при семъ къ вамъ въ дубликатъ, съ тѣмъ чтобы вы видѣли распоряженія мною сдѣланныя предварительно къ пораженію Пир-Кули-хана и согласовались-бы въ дѣйствіяхъ своихъ съ ген.-м. Котляревскимъ, должствующимъ сдѣлать вамъ диверсію. Между тѣмъ, я весьма одобряю то, что в. пр., узнавъ о переправѣ чрезъ Куру непріятеля, равномѣрно сдѣлали переправу съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ и пошли къ Нухѣ.

Таковое движеніе ваше, я увѣренъ, тотчасъ остановитъ стремительность Пир-Кули-хана и успокоитъ колеблющійся Шекинскій народъ; только со стороны в. пр. не должно давать ни малѣйшаго времени Пир-Кули-хану усилиться и привлечь къ себѣ народъ. А потому, не оставаясь въ Нухѣ, дѣйствуйте напротивъ того со всею стремительностью, а также вездѣ сами Пир-Кули-хана, соединенно съ конницею Джафар-Кули-хана, преслѣдуйте повсюду, не давая ему нигдѣ остановиваться, дабы истребить его или вовсе выгнать изъ Шекинскаго владѣнія. Наипаче-же не выпускайте его изъ виду, когда онъ предприметъ обратную переправу чрезъ Куру, ибо въ семъ случаѣ вы можете нанести ему величайшій вредъ. А между тѣмъ, если по моему предположенію въ сіе-же время подоспѣетъ и отрядъ ген.-м. Котляревскаго, который встрѣтитъ его на другой сторонѣ Куры, то гибель непріятеля можетъ быть неизбѣжная. Впрочемъ, настаивайте отъ Джафар-Кули-хана, чтобы онъ оказалъ вамъ всемѣрное содѣйствіе и помощь, и особливо-бы конницею своею препятствовалъ и вредилъ при переправѣ, отнявъ все способы у непріятеля сдѣлать оную на лодкахъ.

837. *Тожѣ, ген.-м. Котляревскому, отъ 21-го октября 1812 года, № 469. — Секретно.*

Не имѣя свѣдѣнія, доѣхалъ-ли къ вамъ благополучно унтер-офицеръ 17-го Егерскаго полка Петровъ и доставилъ-ли вамъ ордеръ мой, отъ 15-го октября за № 441, я на всякій случай спѣшу съ симъ нарочнымъ препроводить къ в. пр. дубликатъ съ того предписанія, считая оное весьма нужнымъ для соображеній вашихъ въ согласныхъ дѣйствіяхъ съ отрядомъ ген.-м. барона Клодта противъ Пир-Кули-хана, стремящагося на разореніе Шекинскаго владѣнія, съ коимъ находится и Селимъ. Къ сему-же побужденъ я былъ полученнымъ мною непріятнымъ извѣстіемъ, что таковое-же предписаніе, къ ген.-м. Клодту отправленное съ нарочными чрезъ Шамхорскаго пристава н. с. Калатузова, не дошло до него, бывъ отбито хищническою партіею Карабагцевъ, подвластныхъ полк. Ханлар-агѣ, въ числѣ 20-ти чел. изъ дер. Сариджалу, которые напавъ на посланныхъ при Аджи-булакѣ, ранили одного изъ нихъ, ограбили совершенно и предписаніе мое отнявъ, изорвали въ мелкія части. О чемъ я поручаю в. пр. въ удобное время розыскать и если найдете виновныхъ, то поступить съ ними по всей строгости какъ съ измѣнниками. Между тѣмъ нахожу нужнымъ увѣдомить васъ, что сейчасъ получилъ я

рапортъ ген.-м. барона Клодта, который увѣдомляетъ, что онъ по первому отъ васъ отношенію тотчасъ выступилъ къ дер. Пиразамъ, но по прибытіи къ Куръ, верстахъ въ 10-ти ниже Мингечаура, получилъ увѣдомленіе отъ Джафар-Кули-хана, что Пир-Кули-ханъ вмѣстѣ съ Селимомъ и 3 т. Персидской конницы, переправясь уже Куру, ворвался въ Шекинское владѣніе и причиняетъ чрезвычайныя опустошенія. Почему ген.-м. баронъ Клодтъ, въ тоже время переправясь съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, пошелъ къ Нухъ съ тѣмъ, чтобы соединясь съ Шекинскою конницею, идти противъ Пир-Кули-хана и гнать его. Зная усердіе къ службѣ и опытность вашу, я не думаю, чтобы вы оставили безъ вниманія движеніе Пир-Кули-хана къ Шеки и въ силу данныхъ мною вамъ порученій не откомандировали изъ ввѣренныхъ вамъ войскъ отряда для преслѣдованія его. Если-же-бы по какимъ нибудь важнымъ причинамъ вы до сихъ поръ не могли сдѣлать сей диверсіи, то употребить всю вашу возможность ускорить исполненіемъ сего дѣйствія сообразно съ дубликатнымъ моимъ вамъ предписаніемъ, отрядивъ немедленно баталіонъ или 3 роты егерей на лошадяхъ съ козаками при конномъ орудіи и отправивъ ихъ къ Куръ для наблюденія обратной переправы Пир-Кули-хана и для пораженія его при семъ случаѣ, ибо я не сомнѣваюсь нисколько, что ген.-м. баронъ Клодтъ съ имѣющимся у него недовольно важнымъ отрядомъ и съ Шекинскою конницею не уедлитъ выгнать его изъ Шекинскаго владѣнія, преслѣдуя до Куры, гдѣ отрядъ вашъ, встрѣтивъ его на переправѣ, можетъ довершить истребленіе непріятеля. О распоряженіяхъ же вашихъ по сему предмету, крайне меня беспокоящему потому, что я опасаюсь, дабы подвозъ къ вамъ провіанта изъ Баку пропускомъ свободнымъ войска Пир-Кули-хана въ Карабагскомъ ханствѣ не могъ быть пресѣченъ непріятелемъ, равно какъ и о дѣйствіи отряда вамъ ввѣреннаго я буду ожидать частыхъ отъ васъ увѣдомленій.

838. *Тожѣ, Шамхорскому пристапу н. с. Калатузову, отъ 21-го октября 1812 года, № 472.*

Для препровожденія отправляемыхъ вмѣстѣ съ симъ курьеровъ моихъ съ нужными бумагами къ г.-майорамъ барону Клодту и Котляревскому, предписываю вамъ нарядить благонадежный конвой изъ числа собранной вами Шамхорской конницы, наблюдая, чтобы люди сіи были вамъ извѣстны и самые надежные, а съ Шамхорскою конницею вамъ быть готовымъ на случай впаденія непріятеля въ Елисаветопольскую дистанцію на отраженіе и разбитіе непрі-

теля. Обо всемъ, что случится, меня и коменданта Елисаветопольскаго, равно и начальника двухъ ротъ въ Делижанскомъ ущельи, съ вами-же къ Елисаветополью слѣдуемыхъ, увѣдомлять, извѣстия при томъ и пристава Шамшадильскаго, требуя на случай и его содѣйствія.

839. *Рапортъ ген.-м. барона Клодта фон-Юргенсбурга ген. Ртищеву, отъ 21-го октября 1812 года, № 2036. — Лагерь при р. Аджаганъ.*

Послѣ отправленія рапорта моего в. пр., отъ 17-го числа сего мѣсяца, съ отрядомъ мнѣ ввѣреннымъ я въ тотъ-же день, переправясь Куру, поспѣшалъ идти къ Нухъ, услышавъ, что непріятель въ числѣ 3 т. чел. находился на Боздагъ, отъ Нухи не болѣе какъ въ 30-ти верстахъ. Прибывъ 18-го числа поутру рано къ уроч. Нальбендъ, я узналъ, что непріятель, услыша о приближеніи Россійскихъ войскъ, поспѣшно удалился; конница ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, бывшая въ собраніи, тотчасъ послана была преслѣдовать непріятеля, а я съ отрядомъ отъ Нальбенда, переночевавъ, перешелъ въ дер. Махмуд-абадъ, куда посланныя Шекинскія войска вчерашняго числа возвратились и объявили, что непріятель, слѣдуя обратно съ удивительною скоростью, сдѣлалъ въ 13 часовъ около 100 верстъ, и зная, что его преслѣдуютъ, не занялся переправою чрезъ Куру на прежнемъ мѣстѣ, между селеніями Кѣрпи-кендомъ и Зардобомъ, а направилъ путь свой въ Ширванское владѣніе, до границъ коего былъ ими преслѣдованъ. Тогда-же не медля послалъ я отъ себя къ Мустафакану Ширванскому нарочнаго узнать отъ него о дальнѣйшемъ уходѣ непріятеля, а самъ съ отрядомъ сего числа расположился лагеремъ при р. Аджаганъ, гдѣ буду ожидать возвращенія посланнаго мною нарочнаго. О чемъ в. пр. имѣю честь донести, присовокупя къ тому, что о томъ, что захвачено у непріятеля во время его ухода, донесетъ обстоятельно Джафар-Кули-ханъ Шекинскій.

840. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Хатунцову, отъ 23-го октября 1812 года, № 481.*

Отвѣтствуя на рапортъ вашъ, № 562, я нахожу нужнымъ васъ увѣдомить, что причины вами приводимыя о необходимости возвратить въ Кубу 3 роты вашего полка, по предписанію моему командированнымъ въ Талыши и Сальяны, а на мѣсто оныхъ послать изъ другихъ отрядовъ, сколь по существу своему ни уважительны должны быть, поелику мнѣ из-

вѣстно, что дѣятельностью и усердіемъ в. пр. къ пользамъ службы Е. И. В. ввѣренный вамъ край находится теперь въ желаемомъ спокойствіи, между тѣмъ какъ Карабагское ханство угрожается опасностью, потому что самъ Аббас-мирза со всѣми войсками въ Асландузѣ, близъ самаго Аракса, противъ отряда ген.-м. Котляревскаго, а отрядъ ген.-м. барона Клодта въ самомъ Шекинскомъ владѣніи занятъ военными дѣйствіями противъ Пир-Кули-хана и Селима, съ 3,000 Персіянъ устремляющихся на раззореніе сего ханства: то по таковымъ обстоятельствамъ ни отъ одного изъ сихъ отрядовъ невозможно отдѣлать въ Талыши части войскъ на смѣну 2 ротъ вашего полка, туда посланныхъ для исполненія военной операціи и для разбитія укрѣпившихся близъ Ленкорани Персидскихъ войскъ. Дѣйствія-же сіи не могутъ быть продолжительны, если планъ мой, данный командующему эскадрой военныхъ судовъ кап. Веселаго, будетъ исполненъ въ точности, и я по содержанию рапорта вашего ко мнѣ далъ ему уже предписаніе, по окончаніи дѣйствія и по разсѣяніи непріятеля, немедленно 2 роты Троицкаго полка обратить на судахъ въ Сальяны, откуда кап. Яковлевъ, командующій сими ротами, коему также послано отъ меня предписаніе, долженъ будетъ слѣдовать въ Кубу; роту-же, находящуюся теперь въ Сальянахъ, можно тамъ оставить до совершеннаго удаленія Персіянъ отъ Аракса изъ Талышинскаго ханства или, буде вы разсудите, и совсѣмъ возвратитъ къ себѣ, о чемъ и сдѣлать вамъ сходное пользѣ службы предписаніе.

841. *Тожѣ, д. с. с. Малинскому, отъ 26-го октября 1812 года, № 488.*

Персидское правительство, упоенное гордостью и кичась заведенными имъ регулярными войсками съ иностранною артиллеріею, отвергнувъ нынѣшняго лѣта самыя снисходительныя и полезныя для Персіи предложенія со стороны Россійской Имперіи къ возстановленію мира и дружбы, положило въ умѣ своемъ всѣми своими силами возстать на раззореніе и погибель здѣшняго края.

3,000 отборнѣйшей Персидской конницы, подъ предводительствомъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, ворвались было уже въ Шекинское ханство для овладѣнія онымъ; а самъ Баба-хановъ сынъ Аббас-мирза съ многочисленными своими войсками, при регулярной пѣхотѣ и съ 12-ю орудіями Европейской артиллеріи, спѣша подкрѣпить передовыя свои войска и вступить въ предѣлы здѣшняго края, съ высокоумѣ-

ною увѣренностью на свои успѣхи, прибылъ было уже къ Асландузской переправѣ на Араксѣ. Но Богъ, сокрушающій вы гордыхъ и покровительствующій высокославному оружію Е. И. В., ниспровергъ всѣ буйственныя замыслы враговъ здѣшняго края чрезъ неодолимое мужество Россійскихъ войскъ, подъ командою храбраго и благоразумнаго ген.-м. Котляревскаго. Сей опытный ген.-маіоръ, не допуская Баба-ханова сына войти въ наши границы, самъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ переправился за Араксѣ и, оградясь мужествомъ, свойственнымъ Россіянамъ, 19-го числа сего мѣсяца, въ 8 часовъ утра, атаковалъ съ стремительностью главныя Персидскія войска въ самомъ ихъ лагерѣ. Богъ, подвигъ начальника и мужество войскъ, подъ его начальствомъ бывшихъ, даровали при семъ случаѣ знаменитую побѣду войскамъ всемилостивѣйшаго Г. И. Скорое отступленіе непріятеля послѣдовало за быстротою атаки. Весь обширный Персидскій лагерь, 35 фальконетовъ, множество артиллерійскихъ снарядовъ и патроновъ достались побѣдителямъ. Конная-же артиллерія въ сей день обязана была своимъ спасеніемъ одной добротѣ лошадей.

Послѣ сего Аббас-мирза, разбитый и въ совершенномъ безпорядкѣ, переправясь р. Даравюрдъ, остановился при укр. Асландузѣ. Но дѣятельный ген.-м. Котляревскій, не оставляя пораженнаго имъ врага, 20-го числа предъ разсвѣтомъ вновь атаковалъ Персидскія войска и разбилъ ихъ совершенно. Самое укр. Асландузъ, устроенное на горѣ, обнесенное палисадникомъ и окруженное двумя глубокими рвами, штурмовано и взято мгновенно: 11 орудій артиллеріи, болѣе 500 плѣнныхъ сарбазовъ, въ томъ числѣ одинъ полковникъ и нѣсколько чиновниковъ, болѣе 1,200 убитыхъ на мѣстѣ ознаменовали сію важную побѣду. Баба-хановъ сынъ бѣжалъ постыднѣйшимъ образомъ. Изъ 12-ти орудій, у него бывшихъ, спасъ только одно. Четыре баталіона отборнѣйшей Персидской регулярной пѣхоты совсѣмъ почти уничтожены, особливо же изъ баталіона, защищавшаго самое укрѣпленіе, не спасся ни одинъ человекъ.

Такимъ образомъ въ Асландузѣ, — на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько дней предъ симъ происходилъ мирный конгрессъ и гдѣ Персидское правительство, по слѣпой увѣренности на свое могущество, обнаружило высокоуміе выше всякихъ предѣловъ, гордыня ихъ поправа и непріятельскіе замыслы сего народа уничтожены, благодаря Бога, съ весьма малою потерю со стороны храбрыхъ Россійскихъ войскъ, простирающуюся только до 130 чел. убитыми и ранеными.

Между тѣмъ какъ радостное сіе происшествіе совершалось за Араксомъ, то въ одно-же время быстрое движеніе ген.-м. барона Клодта съ ввѣреннымъ ему отрядомъ противъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, благоразумныя мѣры имъ взятыя и наипаче немовѣрная скорость, съ каковою онъ неожиданно явился предъ непріятелемъ, до того устрашили Персидскія войска, вступившія было въ Шекинское владѣніе, что они, не оставаясь на мѣстѣ ни одного часа и объятые ужасомъ, въ крайнемъ безпорядкѣ обратились въ бѣгъ, не вступая въ сраженіе; пользуясь при томъ быстротою своихъ лошадей, наипаче-же гонимые страхомъ, въ 13 часовъ пробѣжали болѣе 100 верстъ, будучи преслѣдуемы одною Шекинскою конницею, и совершенно оставили сіе владѣніе, потерявъ множество своего багажа, одного важнаго Карадагскаго Аллах-Яр-султана, взятаго въ плѣнъ съ другими 5-ю Персидскими чиновниками.

Съ таковымъ знаменитымъ происшествіемъ, покрывшимъ новымъ блескомъ побѣдоносное оружіе Е. И. В. и наполняющимъ радостью сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, поздравляя в. пр., прошу обвѣстить о семъ радостномъ происшествіи по всей Грузіи.

842. *Репортъ ген.-м. барона Клодта фонъ-Юргенсбургъ ген. Ртищеву, отъ 27-го октября 1812 года, № 2048.—Минечауръ.*

Посланный мною въ Ширванъ нарочный, возвратясь оттуда, привезъ мнѣ отъ маіора Швецова репортъ, которымъ доноситъ онъ, что Персидскія войска прошли Ширванское владѣніе скрытнымъ образомъ въ ночное время, по камышамъ, въ недалекомъ разстояніи отъ селеній Зардоба и Альвенда, и ниже сихъ селеній близъ селенія Новаго Тилян-кѣвюню переправились Куру въ ночное-же время и удалились отъ Ширванскаго ханства, не причинивъ никому никакого вреда. Во время моего нахожденія въ Шекинскомъ владѣніи узналъ я, что Персіанамъ не доставало только одного дня исполнить свое намѣреніе, произвести въ ономъ всеобщее возмущеніе (къ коему всѣ жители были уже согласны и готовы), раззорить сіе владѣніе и истребить хана со всѣмъ его семействомъ. Персіане склонили даже на свою сторону Лезгинъ, которые, желая имъ помогать, немедленно собрались и до сего времени еще не разошлись. Почему въ предосторожность могущихъ быть какъхъ либо новыхъ непріятельскихъ покушеній, а болѣе для удержанія Шекинскихъ жителей въ повиновеніи, я почелъ нужнымъ

въ семь ханствъ оставить изъ порученнаго мнѣ отряда двѣ роты Грузинскаго гренадерскаго полка, которыя и отправилъ въ дер. Пиразы, по удобности, въ распоряженіе ген.-м. Котляревскаго, предполагая смѣнить ихъ Севастопольскими ротами изъ баталіона, который ген.-м. Котляревскій хотѣлъ послать къ Пиразамъ для воспрепятствованія Пир-Кули-хану переправиться чрезъ Куру; но какъ онъ вмѣсто сего баталіона послалъ егерей и козаковъ, кои по случаю ухода Персіанъ должны обратиться на свое мѣсто, то я в. пр. представляю, что посланные мною къ Пиразамъ двѣ роты нужно оставить тамъ по крайней мѣрѣ перезимовать; но какъ онѣ должны соединиться съ полкомъ, на Аг-огланѣ расположеннымъ, то вмѣсто ихъ не угодно-ли будетъ в. пр. назначить туда другія двѣ роты; я-же съ оставшимися у меня двумя ротами 9-го Егерскаго полка слѣдую на Шамхоръ, гдѣ соединясь съ оставленными мною двумя ротами Тифлисскаго пѣхотнаго полка, расположусь тамъ по прежнему.

843. *Всеподданный рапортъ ген. Ртищева, отъ 31-го октября 1812 года, № 78.*

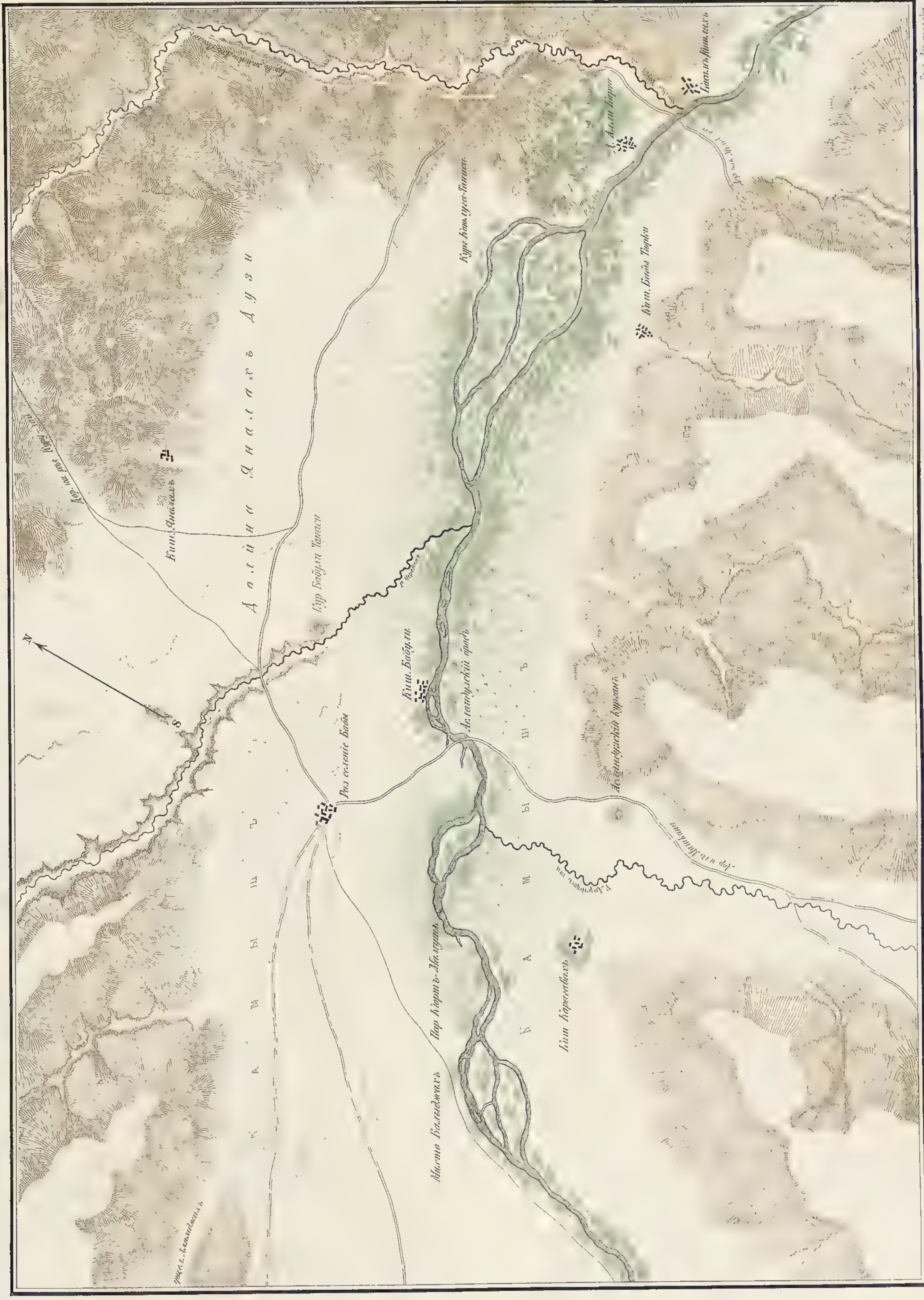
Съ чувствованіемъ вѣрноподданническаго усердія моего имѣю счастье принести В. И. В. всеподданныйшее поздравленіе съ знаменитою и поистинѣ единственною еще въ здѣшнемъ краю побѣдою, которая храбрыми войсками В. В., подъ командою отличнаго по службѣ ген.-м. Котляревскаго, одержана надъ главными Персидскими войсками, бывшими подъ предводительствомъ самого Баба-ханова сына Аббас-мирзы.

Важное дѣйствіе сіе, совершившееся 19-го и 20-го числа сего октября мѣсяца, сопровождается было слѣдующими происшествіями:

Персидское правительство, упоенное гордостью и кичась заведенными въ Персіи регулярными войсками съ Европейскою артиллеріею, отвергнувъ при мирномъ конгрессѣ, бывшемъ у меня нынѣшняго лѣта, самыя снисходительныя предложенія и всѣ истощенныя мною способы къ заключенію мира, положило въ умѣ своемъ всѣми силами возстать на раззореніе и погибель края, Высочайше отъ В. И. В. ввѣреннаго моему начальству. Почему, зная усилія непріятеля, изготавившагося въ разныхъ пунктахъ сдѣлать впаденіе въ границы Грузіи, и считая присутствіе мое наиболѣе нужнымъ въ Тифлисѣ, какъ центрѣ здѣшняго края, дабы благовременными распоряженіями оградить внутренность земли безопасностью и остановить мятежныя дѣйствія бѣлаго Грузинскаго ца-

Ш.А.Н.Т.Б.А.С.Л.А.Н.Д.У.З.С.К.А.Г.О.Б.Р.О.Д.А.

Художеств. Литографія Томсона въ Тифлисъ

МАСШТАБЪ
въ Англійскомъ дюймъ 1 верста

$\frac{d}{dt} \left(\frac{\partial L}{\partial \dot{x}} \right) = \frac{\partial L}{\partial x}$

ревича Александра, который лукавством Персидскаго правительства, въ то самое время, какъ у меня продолжались мирныя на границѣ переговоры, прокрался въ Грузію и успѣлъ взбунтовать легкомысленный Кахетинскій народъ, такъ какъ и жителей, населяющихъ по ущелью Кавказскихъ горъ дорогу, связующую сообщеніемъ Грузію съ Кавказскою Линіею,—я сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія со стороны Карабага, на который намѣренъ былъ устремиться Баба-хановъ сынъ съ войсками, и ввѣривъ отрядъ, долженствовавшій ему противустать, начальству ген.-м. Котляревскаго, самъ поспѣшилъ выступленіемъ съ частью войскъ у меня бывшихъ въ Тифлисъ, для принятія надлежащихъ мѣръ къ спокойствію Грузіи.

Вслѣдствіе-же предположенныхъ непріателемъ намѣреній 3,000 отборнѣйшей Персидской конницы, подъ начальствомъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, бывшаго хана Шекинскаго, вскорѣ по прибытіи моемъ въ Тифлисъ, ворвались было уже въ Шекинское ханство для овладѣнія онымъ. Самъ Аббас-мирза съ многочисленными своими войсками при регулярной пѣхотѣ и съ 12 орудіями Англійской артиллеріи, слѣша подкрѣпить сей передовой свой корпусъ и вступить въ предѣлы здѣшняго края, прибылъ было уже къ Асландузской переправѣ на Араксъ; но помощію божіею при неодолимомъ мужествѣ высокославныхъ войскъ В. И. В. всѣ буйственныя замыслы враговъ ниспровергнуты.

Сколько храбрый, столько-же и благоразумный ген.-м. Котляревскій, не допуская Баба-ханова сына войти въ здѣшнія границы, самъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ, мною оставленнымъ при возвращеніи отъ Аракса, переправился за сію рѣку и 19-го числа сего мѣсяца, въ 8 часовъ утра, атаковалъ съ стремительностью главныя Персидскія войска въ самомъ ихъ лагерѣ. Богъ, отличный подвигъ начальника и храбрость воиновъ, бывшихъ подъ его командою, даровали при семъ случаѣ оружію В. И. В. знаменитую побѣду. Скорое отступленіе непріателя послѣдовало за быстротою атаки.

Весь обширный Персидскій лагерь, 35 фальконе-товъ, множество артиллерійскихъ снарядовъ и патроновъ достались побѣдителямъ. Конная-же артиллерія въ сей день обязана была своимъ спасеніемъ одной добротѣ лошадей.

Послѣ сего Аббас-мирза, разбитый и въ совершенномъ безпорядкѣ, переправясь рѣчку Даравюрдъ, остановился при укрѣпленіи Асландузѣ. Дѣятельный-же ген.-м. Котляревскій, не оставляя пораженнаго имъ врага, 20-го числа предъ разсвѣтомъ вновь ата-

ковалъ Персидскія войска и разбилъ ихъ совершенно. Самое мѣсто Асландузъ, укрѣпленное по правиламъ фортификаціи Англійскими инженерами, устроенное на горѣ, обнесенное палисадникомъ и окруженное двумя глубокими рвами, штурмовано и взято мгновенно. 11 орудій Англійской артиллеріи, болѣе 500 плѣнныхъ сарбазовъ (регулярныхъ Персидскихъ солдатъ, образованныхъ сперва Французами, а болѣе еще впоследствии Англичанами), въ томъ числѣ 1 полковникъ и нѣсколько другихъ чиновниковъ, болѣе 1,200 убитыхъ на мѣстѣ ознаменовали сію важную побѣду. Баба-хановъ сынъ бѣжалъ постыднѣйшимъ образомъ. Изъ 12 орудій, у него бывшихъ, спасъ только 1. Четыре баталіона отборнѣйшей Персидской регулярной пѣхоты совсѣмъ почти уничтожены, особливо-же изъ баталіона, защищавшаго самое укрѣпленіе, не спасся ни одинъ человекъ.

Такимъ образомъ, въ Асландузѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько дней предъ симъ происходилъ мирный конгрессъ и гдѣ Персидское правительство, по слѣпой увѣренности на свое могущество, обнаружило высокомеріе выше всякихъ предѣловъ, гордость Персіянъ поправа и непріятельскіе ихъ замыслы уничтожены, благодаря Бога, съ весьма малою потерей со стороны храбрыхъ войскъ В. И. В., простирающуюся только до 130 чел. убитыми и ранеными.

Между тѣмъ, какъ сей отличный подвигъ совершался за Араксомъ, то въ одно-же съ симъ время, по распоряженію моему, быстрое движеніе ген.-м. барона Клодта фон-Юргенсбурга съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, находившимся подъ кр. Елисаветопольскою противъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, благоразумныя мѣры имъ взятые и наипаче неимовѣрная скорость, съ каковою онъ, неожиданно переправясь чрезъ Куру, явился предъ непріателемъ, до того устрашили передовой Персидскій корпусъ, что Персіяне, объятые ужасомъ, въ крайнемъ безпорядкѣ обратились въ бѣгъ, не вступая даже и въ сраженіе, пользуясь при томъ быстротою своихъ лошадей и въ особенности гонимые страхомъ, въ 13 часовъ пробѣжали болѣе 100 верстъ, будучи преслѣдуемы одною конницею Шекинскою и Елисуйскаго султана Ахмед-хана, который по истинному усердію своему и преданности къ В. И. В., извѣстясь объ опасности, угрожавшей Шекинскому ханству, сосѣднему съ его владѣніемъ, самъ явился съ войсками на помощь къ ген.-м. Джафар-Кули-хану, также усерднѣйшему подданному В. В., и такимъ образомъ Персидскія войска выгнаны изъ Шекинскаго владѣнія, потерявъ множество ихъ багажа и одного важнаго Карадагскаго Аллах-Яр-султана,

взятого въ плѣнъ съ другими 5 Персидскими чиновниками.

Съ другой-же стороны, троекратныя покушенія Эриванскаго сердаря съ знатною частью Персидскихъ войскъ на провинціи Памбакскую и Шурагельскую, охраняемыя отрядомъ храбраго и дѣятельнаго ген.-м. Лисаневича, были съ совершеннымъ успѣхомъ отражены оружіемъ В. И. В. и непріятель, въ сихъ сраженіяхъ побитый, принужденъ былъ удалиться съ большою потерею.

О таковыхъ знаменитыхъ происшествіяхъ и въ особенности о побѣдѣ ген.-м. Котляревскаго, каковой по общему признанію никогда еще здѣсь не было, судя по важности прибрѣтенныхъ военныхъ трофеевъ, по числу убитыхъ на мѣстѣ непріятелей и по истребленію знатной части вновь образованной Персидской регулярной пѣхоты, имѣя счастье всеподданнѣйше довести В. И. В., я вслѣдъ за симъ, когда получу подробное донесеніе отъ ген.-м. Котляревскаго, буду имѣть таковое-же счастье представить въ милосердное воззрѣніе подвиги отличившихъ себя въ семъ дѣйствиі чиновниковъ и испрашивать имъ Монаршаго награжденія, котораго ген.-м. Котляревскій, какъ виновникъ сего знаменитаго дѣйствія, въ особенности заслуживаетъ и достоинъ того, чтобы по обычаю сердца В. И. В. милосердію сей чиновникъ, отличный по воинскимъ знаніямъ своимъ и наипаче по ревностнѣйшему усердію къ пользамъ службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, былъ осчастливленъ особенною милостью и Высочайшимъ вниманіемъ къ его заслугамъ. О чемъ при поднесеніи В. И. В. общаго списка чиновникамъ, оказавшимъ отличную храбрость, я въ упованіи на Высочайшую ко мнѣ довѣренность В. В. пріиму смѣлость всеподданнѣйше представить съ опредѣленіемъ той награды, какой по мнѣнію моему достойны подвиги ген.-м. Котляревскаго, такъ какъ и другихъ генераловъ съ чиновниками, подъ начальствомъ ихъ бывшими.

Въ заключеніе-же вмѣняю въ непремѣнную себѣ обязанность всеподданнѣйше присовокупить при семъ, что съ прибытіемъ моимъ въ Тифлисъ принятыми военными мѣрами дорога, соединяющая Грузію съ Кавказскою Линіею, совершенно очищена отъ мятежниковъ и безпрепятственное сообщеніе восстановлено; въ Кахетіи равномерно дѣйствующимъ тамъ противъ бѣглаго царевича Александра отрядомъ, подъ командою ревностнѣйшаго къ службѣ В. И. В. ген.-м. кн. Орбеліани, мятежники и Лезгины, царевичу содѣйствовавшіе, взятыми имъ весьма благоразумными мѣрами во многихъ сраженіяхъ побиты. Бѣглый царевичъ, оста-

вляемый теперь партіями его подрѣзывавшими, бѣгаетъ съ мѣста на мѣсто и всюду преслѣдуется ген.-м. кн. Орбеліани, его поражающимъ. Я надѣюсь, что чрезъ нѣсколько дней судьба сего злаго мятежника рѣшится и тогда не только въ успокоенной уже Грузіи совершенное возстановится спокойствіе, но и въ самой Кахетіи. Впрочемъ, о всѣхъ подробностяхъ сего бунта и военныхъ распоряженіяхъ, кои мною и въ отсутствіе мое ген.-м. кн. Орбеліани были приняты, я не преминулъ представить събстоятельно военному министру, для донесенія объ оныхъ, В. И. В.

844. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 31-го октября 1812 года, № 79.*

Послѣ донесенія моего, отъ 20-го августа, № 54, в. с. не изволили имѣть отъ меня никакого свѣдѣнія о здѣшнемъ краѣ, Высочайше начальству моему ввѣренномъ. Причиною сему было смутное положеніе, въ каковое бѣглымъ царевичемъ Александромъ приведена была Грузія во время отбытія моего на границу для мирныхъ съ Персидскимъ правительствомъ переговоровъ, которые по лукавству, гордости и нерасположенію Персіянъ къ миру не имѣли никакихъ успѣховъ. О подробностяхъ сихъ переговоровъ и всѣхъ сопровождавшихъ оныя происшествіяхъ я имѣлъ честь, отъ 25-го сентября, № 70, доносить в. с. изъ лагеря при ур. Каракепекѣ, отправивъ донесеніе мое съ нарочнымъ курьеромъ, хорунжимъ Даниловымъ. Однако-же по возвращеніи въ Тифлисъ, къ крайнему моему прискорбію, узналъ, что курьеръ сей бунтовщиками, завалившими дорогу, ведущую изъ Грузіи, и пресѣкшими всякое сообщеніе съ Кавказскою Линіею, убитъ и что депеши потеряны. Почему, весьма заботясь о томъ, дабы столь продолжительная неизвѣстность о положеніи здѣшняго края не нанесла безпокойствія всемилостивѣйшему Г. И., я всю дѣятельность обратилъ прежде на возстановленіе безпрепятственнаго сообщенія съ Линіею и сколь скоро дорога сдѣлалась теперь свободною по разсѣяніи мятежниковъ и по приведеніи ихъ въ покорность: то я первѣйшимъ поставилъ для себя долгомъ ускорить отправленіемъ фельдъегеря съ нужными донесеніями и зная при томъ, что в. с. по благосклонности своей изволите принимать участіе въ дѣлахъ ввѣреннаго мнѣ края, счелъ себя обязаннымъ почтеннѣйше представить при семъ дубликатное отношеніе мое, отъ 25-го сентября, № 70, со всѣми при ономъ приложеніями, дабы вы изволили видѣть полную связь здѣшнихъ происшествій.

Въ семъ донесеніи моемъ я остановился на томъ, что когда по коварству чиновниковъ, окружающихъ Аббас-мирзу, личное мое съ нимъ свиданіе на границѣ не могло имѣть своего событія, то со стороны моей послѣднее употреблено было еще средство, дабы для сближенія въ добромъ согласіи приступлено было еще къ выбору съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ и въ Асландузѣ, на правомъ берегу Аракса, чрезъ сихъ полномочныхъ имѣть переговоры объ основаніяхъ, на коихъ могъ-бы быть возстановленъ миръ между двумя державами. Таковое предложеніе мое, какъ кажется, больше по содѣйствію Англійскаго министра, было принято Баба-хановымъ сыномъ Аббас-мирзою и полномочные назначены,—со стороны моей командиръ 19-й дивизіи ген.-м. Ахвердовъ, а со стороны Аббас-мирзы первый его министръ Мирза-Абуль-Касимъ (сынъ Мирза-Безюрга, хитраго и лукаваго каймакама и дядьки Аббас-мирзы). Въ соразмѣрность же того, что для содѣйствія Персидскому министру назначенъ еще былъ отъ Аббас-мирзы секретарь Англійскаго посольства Моріеръ, и я съ моей стороны въ помощь по дѣламъ ген.-м. Ахвердову придавъ прavitеля канцеляріи моей к. с. Могилевскаго, отправилъ сихъ чиновниковъ въ Асландузъ для договоровъ о мирѣ, снабдивъ ихъ полнымъ отъ меня наставленіемъ.

Продолжая теперь описаніе сего сѣзда полномочныхъ и послѣдствія онаго, я не считаю нужнымъ распространяться здѣсь въ изъясненіяхъ насчетъ ложныхъ, коварныхъ и изворотливыхъ аллегорическихъ объясненій Персидскаго министра противу доброжелательныхъ, краткихъ и ясно изображающихъ пользу Персіи предложеній ген.-м. Ахвердова, сдѣланныхъ имъ по силѣ моихъ наставленій, и ограничиваю себя донесеніемъ в. с. только того, что Персидское правительство или, можетъ быть, члены онаго, дѣйствующіе главнѣйшими пружинами, обнаружило въ семъ случаѣ совершенную неискренность Персіанъ и гордость, превышающую всякую мѣру, ибо Персидскій полномочный, съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ принявшій объясненныя ген.-м. Ахвердовымъ выгоды, кои Е. И. В. всемилостивѣйше соизволяетъ даровать владѣтелю Персіи Баба-хану чрезъ признаніе его въ достоинствѣ шаха Персидскаго, также чрезъ признаніе сына его Аббас-мирзу наслѣдникомъ Персіи и чрезъ обѣщаніе подкрѣплять сіи ихъ права и оборонять силою Россійскаго оружія,—предложилъ съ своей стороны въ основаніе мира настоящее требованіе, чтобы Россійскою Имперіею уступлены были Персіи приморскія провинціи: Дербентская, Кубинская и Бакинская съ ихъ главными городами, также всѣ ханства,

какъ-то: Карабагское, Ширванское и Шекинское и области Елисаветопольская и Шурагельская, т. е., чтобы всѣ земли и владѣнія, кои въ продолженіи войны съ Персіею покорены отъ нея оружіемъ или доброю волею владѣльцовъ вступили въ подданство Е. И. В., были возвращены подъ власть Персидскаго владѣтеля. Почему таковыя высокоумныя требованія, какъ несообразныя съ достоинствомъ Россійской Имперіи, превышающія власть, Высочайшимъ полномочіемъ мнѣ данную, были рѣшительно отвергнуты ген.-м. Ахвердовымъ и переговоры въ два свиданія кончены. Подлинный актъ, объясняющій причины, по которымъ не послѣдовало согласія въ постановленіи мира между Россійскою Имперіею и Персидскимъ правительствомъ, подписанный полномочными обѣихъ сторонъ, при семъ имѣю честь представить для поднесенія онаго Е. И. В. чрезъ посредство в. с.

Я оградилъ себя сею осторожностью для того, чтобы не дать ходу лукавствамъ Персіанъ, кои предъ Тегеранскимъ кабинетомъ не упустили-бы сдѣлать превратнаго толкованія и по прежнимъ примѣрамъ приписать безуспѣшность въ семъ дѣлѣ недоброжелательству главнокомандующихъ въ Грузіи. Искусству же отлично-ревностнаго къ пользамъ службы Е. И. В. ген.-м. Ахвердова и находившагося при немъ прavitеля моей канцеляріи, к. с. Могилевскаго, я обязанъ тѣмъ, что наставленіе мое въ семъ случаѣ было исполнено во всей точности и что при неимовѣрныхъ затрудненіяхъ, кои находилъ Персидскій полномочный въ утвержденіи съ своей стороны сего формальнаго акта, наконецъ онъ, убѣжденный неоспоримыми доводами ген.-м. Ахвердова, долженъ былъ подписать сей актъ, служащій нынѣ уликою высокоумія Персидскаго правительства и того безславія, коимъ унижена гордость Персіанъ чрезъ счастливое происшествіе, къ славѣ Россійскаго оружія вскорѣ потомъ случившееся, о коемъ, слѣдуя порядку самыхъ дѣйствій, я ниже сего буду имѣть честь донести в. с.

Между тѣмъ, долгъ имѣю довести до свѣдѣнія вашего, что сколь скоро ген.-м. Ахвердовъ по прерваніи мирныхъ переговоровъ возвратился изъ-за Аракса ко мнѣ въ лагерь, то я по секретнымъ открытіямъ, знавши уже предварительно намѣреніе Аббас-мирзы не приближаться къ Араксу съ своими войсками до тѣхъ поръ, пока я буду оставаться въ Карабагѣ, слѣдовательно и то, что я не могъ-бы имѣть случая нанести ему ударъ; а съ другой стороны удостовѣряясь, что бѣглый царевичъ Александръ, снабженный денежными пособіями со стороны Персидскаго правительства и обѣщаніемъ въ скоромъ подкрѣпле-

ни войсками, будучи при томъ поддерживаемъ еще тайно нѣкоторыми недоброжелательными изъ самаго дворянства Грузинскаго, къ нему бѣжавшими въ Эривань, другими-же приставшими къ нему уже въ Кахетію, а можетъ быть и дѣйствіемъ пребывающихъ въ С.-Петербургѣ нѣкоторыхъ членовъ Грузинскаго царственнаго дома, успѣлъ пробраться въ Кахетію и что по рапортамъ мною полученнымъ всѣ почти Кахетинцы, такъ какъ и народы, населяющіе дорогу чрезъ Кавказскія горы, кою связуется сообщеніе Грузіи съ Кавказскою Линіею, принявъ сторону бѣглаго Александра царевича, взбунтовались и подняли оружіе противу войскъ Е. И. В.,—я счелъ необходимо нужнымъ на другой-же день съ войсками, изъ Грузіи мною приведенными въ Карабагъ, выступить обратно и поспѣшить прибытіемъ въ Тифлисъ для возстановленія въ Грузіи спокойствія и порядка, оставивъ на границѣ противъ Аббас-мирзы отрядъ ген.-м. Котляревскаго, котораго не упустилъ я снабдить полными со стороны моей наставленіями, какъ въ разсужденіи дѣйствій его противъ Аббас-мирзы на случай приближенія его къ Араксу, такъ равно и для принятія надлежащихъ мѣръ, чтобы отрѣзать Пир-Кули-хана вмѣстѣ съ измѣнникомъ Селимомъ, бывшимъ Шекинскимъ ханомъ, о коихъ я имѣлъ тайное чрезъ конфидентовъ моихъ свѣдѣніе, что они Аббас-мирзою будутъ по удаленіи моемъ изъ Карабага отправлены съ 3 т. Персидской конницы въ Шекинское владѣніе, для раззоренія онаго и возбужденія жителей къ мятежу противъ усерднаго и преданнѣйшаго Россіи ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, съ тѣмъ, что если-бы всѣ таковыя замыслы Персіанамъ удались, то изъ Шекинскаго владѣнія сей отрядъ Персидской конницы долженъ былъ-бы соединиться потомъ съ бунтующимъ въ Кахетіи царевичемъ Александромъ.

Скорое прибытіе въ Тифлисъ съ войсками произвело сильное впечатлѣніе въ бунтовщикахъ, которые по ложнымъ прокламаціямъ, тайно разсѣянными Персіанами и бѣглымъ царевичемъ Александромъ, считали меня съ отрядомъ окруженнымъ многочисленными войсками Аббас-мирзы и совершенно погибшимъ.

Впрочемъ, и въ самое отсутствіе мое всѣ мѣры къ уничтоженію мятежа были приняты по силѣ инструкціи, данной мною ген.-м. кн. Орбеліани, оставленному командующимъ въ Грузіи на время моего отсутствія: я засталъ въ Тифлисѣ начальствующимъ опытнаго ген.-м. Симоновича, котораго ген.-м. кн. Орбеліани вызвалъ для сего изъ Имеретіи, а самъ въ подкрѣпленіе отряда полк. Тихановскаго, дѣйствовав-

шаго противъ бѣглаго царевича Александра, отправился съ отрядомъ войскъ, дабы скорѣе рѣшить судьбу мятежниковъ и привести въ устройство Кахетію; въ разсужденіи большой дороги, соединяющей Грузію съ Кавказскою Линіею, также сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія, дабы очистить отъ бунтовщиковъ, занявшихъ оную и укрѣпившихъ завалами и засѣками, о каковыхъ военныхъ распоряженіяхъ подробно донесено отъ меня военному министру. Здѣсь-же долгомъ поставлю присовокупить только, что когда 2 баталіона полковниковъ Печерскаго и Краббе, поспѣшно соединясь, напали стремительно на укрѣпленные засѣки бунтовщиковъ, а сзади потѣснилъ ихъ въ одно съ симъ время баталіонъ, также для очищенія дороги шедшій съ Кавказской Линіи, по предварительному увѣдомленію о семъ ген.-м. кн. Орбеліани командующаго на Линіи ген.-м. Портнягина, сходно моему наставленію: то бунтовщики, имѣвъ хотя весьма упорное, но непродолжительное дѣло съ храбрыми войсками, атаковавшими ихъ въ самыхъ засадахъ, немедленно были изъ оныхъ вытѣснены, разбиты и разсѣяны. Однако-же я, не бывъ еще свѣдомъ о семъ успѣшномъ дѣйствіи, по прибытіи моемъ въ Тифлисъ и наиболѣе заботясь о возстановленіи прежде всего свободной коммуникаціи съ Кавказскою Линіею, послалъ еще туда изъ Тифлиса съ особымъ отрядомъ ген.-м. Симоновича; но какъ не было уже надобности въ семъ новомъ усиленіи туда войскъ, такъ какъ дорога по разогнаніи мятежниковъ сдѣлалась спокойною и безопасною, то отрядъ сей подъ командою ген.-м. Симоновича обращенъ мною въ Кахетію, для совмѣстныхъ дѣйствій съ ген.-м. кн. Орбеліани въ разсужденіи скорѣйшаго возстановленія совершеннаго спокойствія и уничтоженія мятежниковъ.

Въ Кахетіи дѣйствія оружія Е. И. В. повсюду сопровождаются счастливыми успѣхами, подъ благо-разумнымъ распоряженіемъ ген.-м. кн. Орбеліани, отличающагося рвеніемъ и усердіемъ къ службѣ Е. И. В. Въ первый разъ при появленіи бунтующаго Александра царевича въ Кахетію полк. Тихановскій со ввѣреннымъ ему отрядомъ разбилъ его совершенно при большомъ сел. Шилда. При всемъ томъ, царевичъ, подкрѣпляемый новыми толпами пристававшихъ къ нему бунтовщиковъ, весьма усилился было прибывшими къ нему Лезгинами болѣе нежели въ 3,000. Почему ген.-м. кн. Орбеліани еще до прибытія моего въ Тифлисъ самъ отправился съ новымъ отрядомъ въ Кахетію для подкрѣпленія полк. Тихановскаго. Дѣйствія его теперь тамъ рѣшительны и самыя быстрыя. По извѣстіямъ мною отъ него получаемымъ, бѣглець

царевичъ въ многократныхъ сраженіяхъ съ нимъ бывшихъ вездѣ побить и безотлучно преслѣдуется. Многія партіи мятежниковъ, съ нимъ находившіяся, безъ пощады истреблены. Лезгины ему содѣйствовавшіе въ 3 т., 14-го числа сего мѣсяца, при сел. Шилда, въ двухъ укрѣпленныхъ ими завалахъ, совершенно разбиты и поколоты штыками. Довольно значущая партія бунтовщиковъ, того-же числа везшая для войскъ царевича хлѣбъ, перехвачена и вся истреблена, такъ что не спасся ни одинъ человѣкъ. При томъ, какъ по неимовѣрному ожесточенію, обуявшему умы Кахетинцевъ, изъ коихъ нѣкоторые, бывъ прощены, вновь нарушили вѣрность и вооружились противъ войскъ Е. И. В., невозможно было избѣжать самыхъ строгихъ мѣръ къ приведенію ихъ въ разумъ, то главнѣйшія бунтующія деревни: Шилда, Велис-цixe, Сабуэ и нѣкоторыя другія, принимавшія царевича, въ особенности-же Шилда, 3 раза дававшая ему убѣжище и помощь, въ страхъ другимъ преданы огню и раззоренію, такъ что едва и слѣды ихъ теперь видны. Бѣглый царевичъ съ оставшихся при немъ сволочью таскается по лѣсамъ, по ущельямъ, будучи вездѣ преслѣдуемъ. Немалая часть мятежныхъ Кахетинцевъ, вышедшихъ изъ своего безумія, возвращаясь въ свои дома, являются съ покорностью къ ген.-м. кн. Орбелиани и умоляютъ о помилованіи. Болѣе-же всего сильное пораженіе царевича при самомъ Сигнахѣ, случившееся 22-го числа сего мѣсяца, привело въ чрезвычайную робость и раскаяніе мятежниковъ, слѣпо ему предавшихся. А потому при всѣхъ сихъ успѣхахъ и при мѣрахъ, сверхъ того, мною удвоенныхъ къ скорѣйшему приведенію въ совершенное устройство Кахетіи, чрезъ отправленіе туда двумя разными дорогами еще двухъ отрядовъ, — одного подъ командою ген.-м. Симоновича, въ томъ намѣреніи, чтобы онъ, дѣйствуя согласно съ отрядомъ ген.-м. кн. Орбелиани, перерывалъ мятежному царевичу вездѣ дорогу и встрѣчалъ оружіемъ, когда онъ по обыкновенію своему будетъ перебѣгать съ мѣста на мѣсто, а другой подъ командою шефа Тифлискаго пѣхотнаго полка полк. Пестеля, коего цѣль по данному ему отъ меня наставленію есть та, чтобы, доставивъ артиллерійскіе снаряды и ружейные патроны въ Сигнахъ для дѣйствующихъ отрядовъ, возвратиться оттолъ по главной дорогѣ, связующей сообщеніе Тифлиса съ Кахетіею, и очистить оную отъ разбойниковъ, наконецъ отправленіе въ Кахетію 300 чел. конныхъ храбрыхъ Казахскихъ Татаръ для удобнѣйшаго преслѣдованія бѣгущихъ и поимки самого царевича, — я надѣюсь несомнѣнно, что остальные скопища бунтовщиковъ въ скоромъ

времени будутъ истреблены, спокойствіе возстановится, порядокъ учредится и самъ царевичъ или будетъ пойманъ или выгнанъ вовсе изъ предѣловъ Грузіи.

Съ другой-же стороны, довольно сильныя партіи Персидскихъ войскъ, дѣлавшія въ 3-хъ мѣстахъ нападенія на Памбакъ и Шурагель, были мужественнымъ ген.-м. Лисаневичемъ побиты и съ большимъ урономъ прогнаны.

По прибытіи моемъ въ Тифлисъ, поставивъ въ таковое положеніе внутрення дѣла Грузіи, я на сихъ дняхъ обрадованъ еще извѣстіемъ храбраго и усерднѣйшаго къ пользамъ службы ген.-м. Котляревскаго, который совершилъ знаменитѣйшій подвигъ, одержавъ столь важную побѣду за Араксомъ надъ главными Персидскими войсками, что она по самой истинѣ можетъ назваться еще первою и никогда небывалою въ здѣшнемъ краю, по важности военныхъ трофеевъ въ оной приобрѣтенныхъ, по числу убитыхъ на мѣстѣ непріятелей и по истребленію знатной части вновь заведенной Персидской регулярной пѣхоты. 27-го числа сего мѣсяца, было принесено здѣсь, въ главномъ Тифлисскомъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ, Богу благодарственное молебствіе по случаю сего знаменитаго происшествія, ниспровергшаго главныя Персидскія намѣренія, о подробностяхъ коего я за первѣйшій долгъ себѣ поставляю донести в. с., какъ извѣстному ревнителю къ отечественной славл и къ пользамъ службы Е. И. В.

По коварнымъ планамъ, давно предуготовленнымъ Персидскимъ правительствомъ, 3,000 отборнѣйшей Персидской конницы, вскорѣ по удаленіи моемъ съ частью войскъ изъ Карабага, отправлены были подъ предводительствомъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, которые ворвались было уже въ Шекинское ханство для овладѣнія онымъ, а Аббас-мирза съ многочисленными своими войсками, при регулярной пѣхотѣ и съ 12 орудіями Европейской артиллеріи, прибылъ было уже къ Асландузской переправѣ на Араксъ, въ намѣреніи подкрѣпить свои передовыя войска и вступить въ предѣлы здѣшняго края; но ген.-м. Котляревскій, не допуская Аббас-мирзу войти въ наши границы, самъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ переправился за Араксъ и 19-го числа сего мѣсяца, въ 8 часовъ утра, атаковалъ съ стремительностью главныя Персидскія войска въ самомъ ихъ лагерѣ. Скорое отступленіе непріятеля послѣдовало за быстротою атаки, весь обширный Персидскій лагерь, 35 фальконетовъ, множество артиллерійскихъ снарядовъ и припасовъ достались побѣдителямъ, конная-же артиллерія въ сей день обязана была своимъ спасеніемъ одной добротѣ лошадей.

Послѣ сего Аббас-мирза, разбитый и въ совершенномъ безпорядкѣ, переправясь р. Даравюрдъ, остановился при укр. Асландузѣ; но дѣятельный ген.-м. Котляревскій, не оставляя пораженнаго имъ врага, 20-го числа предъ разсвѣтомъ вновь атаковалъ Персидскія войска и разбилъ ихъ совершенно. Самое укр. Асландузъ, устроенное на горѣ, обнесенное палисадникомъ и окруженное двумя глубокими рвами, штурмовано и взято мгновенно. 11 орудій артиллеріи, болѣе 500 плѣнныхъ сарбазовъ (т. е. регулярной Персидской пѣхоты, образованной сначала Французами, а впослѣдствіи Англичанами), въ томъ числѣ 1 полковникъ и нѣсколько чиновниковъ, болѣе 1,200 убитыхъ на мѣстѣ ознаменовали сію важную побѣду. Аббас-мирза бѣжалъ постыднѣйшимъ образомъ; изъ 12-ти орудій, у него бывшихъ, спасъ только 1. Четыре баталіона отборнѣйшихъ сарбазовъ совсѣмъ почти уничтожены, особливо-же изъ баталіона, защищавшаго самое укрѣпленіе, не спасся ни одинъ человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ Асландузѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько дней предъ симъ происходилъ мирный конгрессъ и гдѣ Персидское правительство, по слѣпой увѣренности на свое могущество, обнаружило высокомеріе выше всякихъ предѣловъ, гордыня ихъ поправа и непріятельскіе замыслы сего народа уничтожены, благодаря Бога, съ весьма малою потерю со стороны храбрыхъ Россійскихъ войскъ, простирающеюся только до 130 чел. убитыми и ранеными.

Между-же тѣмъ, какъ радостное сіе происшествіе совершалось за Араксомъ, то въ одно съ симъ время быстрое движеніе ген.-м. барона Клодта съ ввѣреннымъ ему отрядомъ противъ Пир-Кули-хана и измѣнника Селима, благоразумныя мѣры имъ взятыя и наипаче неимоверная скорость, съ каковою онъ неожиданно явился предъ непріателемъ, до того устранили Персидскія войска, вступившія было въ Шекинское владѣніе, что они, не оставаясь на мѣстѣ ни одного часа и объятые ужасомъ, въ крайнемъ безпорядкѣ обратились въ бѣгъ, не вступая даже и въ сраженіе. Пользуясь при томъ быстротою своихъ лошадей, наипаче-же гонимые страхомъ, въ 13 часовъ пробѣжали болѣе 100 верстъ, будучи преслѣдуемы одною Шекинскою конницею и таковою-же вѣрнаго Россіи Елисуйскаго султана Ахмед-хана, выѣхавшаго по содѣйствію на помощь Джафар-Кули-хану, и совершенно оставили сіе владѣніе, потерявъ множество своего багажа и одного важнаго Карадагскаго Аллах-Яр-султана, взятаго въ плѣнъ съ другими 5 Персидскими чиновниками.

О каковомъ знаменитомъ происшествіи, покрывшемъ новымъ блескомъ побѣдоносное оружіе Е. И. В., вмѣняя себѣ въ истинное удовольствіе принести в. с. мое усерднѣйшее поздравленіе, я долгомъ ставлю также довести до свѣдѣнія вашего, что при семъ сильномъ пораженіи Персидскихъ войскъ, регулярною ихъ пѣхотою и всѣми военными дѣйствіями управлялъ Англіійскій маіоръ Криссати, который за дерзость свою и за нарушеніе правъ союзныхъ наказанъ смертію, будучи убитъ на мѣстѣ сраженія; а Англіійскою артиллеріею, отбитою у Персіанъ, управлялъ также Англіійской службы артиллерійскій кап. Линдсей, о которомъ неизвѣстно еще, остался-ли онъ между трупами убитъ или спасся бѣгствомъ. Таковыя непріязненные поступки чиновниковъ дружественной и союзной державы съ Россійскою Имперіею требуютъ ближайшаго объ нихъ удостовѣренія, что я и не упущу открыть, не полагая однако-же, чтобы они управляли въ семъ случаѣ дѣйствіями Персіанъ противъ войскъ Е. И. В. съ согласія Англійскаго министра, въ Персіи пребывающаго, который послѣ официального со стороны моей объявленія о заключенномъ между Россіею и Англіею мирѣ и дружественномъ союзѣ, показалъ опыты искренняго участія его въ пользахъ дѣлу нашихъ съ Персіею и употреблялъ всемѣрное содѣйствіе въ сближеніи насъ къ миру, извѣстия меня при томъ, что онъ Англіійскимъ офицерамъ, состоящимъ въ его посольской свитѣ, запретилъ дѣйствовать противъ войскъ Россійскихъ. По разрывѣ-же переговоровъ, будучи, какъ кажется, недоволенъ поступками Аббас-мирзы и его министровъ, немедленно оставилъ Аббас-мирзу и уѣхалъ въ Тегеранъ. Почему я и считаю, что можетъ быть сіи чиновники, находясь при Баба-хановомъ сынѣ, взяли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ сами собою и безъ его вѣдома. Впрочемъ, какъ-бы сіе ни случилось, но таковой поступокъ, по мнѣнію моему, не долженъ быть оставленъ безъ вниманія и если найдется, что Англіійскій кап. Линдсей (человѣкъ непомѣрно высокаго росту и столь-же высокоростный въ своихъ свойствахъ, какъ я могъ замѣтить сіе изъ обращенія, когда онъ Англіійскимъ министромъ былъ присланъ ко мнѣ въ лагерь), остался живъ, то достоинъ того, дабы требовано было отъ Англійскаго двора судить его за сей поступокъ, какъ измѣнника противу союзной державы.

Затѣмъ имѣю честь присовокупить, что сія только важная побѣда надъ Персіанцами, коихъ дѣйствіемъ вожденъ въ Грузіи пламень мятежа, и прогнаніе ихъ войскъ отъ границъ здѣшняго края, безъ сомнѣнія, произведетъ весьма важное вліяніе на бунтов-

щиковъ, равно какъ и на Лезгинъ, содѣйствующихъ бѣглому царевичу, котораго надежда на помощь Персіянъ теперь вовсе рушилась. А потому я надѣюсь, что взятыя мною мѣры, при помощи божіей, чрезъ нѣсколько дней рѣшатъ судьбу сего злаго мятежника и совершенное во всей Грузіи спокойствіе будетъ восстановлено. Сей-же самый благопріятный случай открываетъ удобность ген.-м. Котляревскому сдѣлать съ частью своего отряда диверсію въ Талыши,—сверхъ отпавленнаго туда прежде уже ген.-м. Хатунцовымъ, выгнать изъ сего владѣнія Персидскія войска, вошедшія туда непріятельски во время самаго перемирія, и возобновить всѣ права покровительствуемаго Россією Мир-Мустафа-хана Талышинскаго, а другую часть отряда употребить на возвращеніе изъ-за Аракса военною рукою Карабагскихъ семействъ, въ началѣ нынѣшняго лѣта при моемъ предмѣстникѣ увлеченныхъ въ плѣнъ Персіянами, что мною и предписано къ исполненію ген.-м. Котляревскому.

Въ заключеніе-же долгомъ ставлю донести, что хотя есть въ Грузіи изъ здѣшняго дворянства, особливо-же въ Кахетіи люди вѣтренные и недоброжелательные Россійской Имперіи, кои нарушивъ вѣрность, пристали къ бѣглому царевичу и ревностно желаютъ восстановленія его царемъ, но однако-же гораздо большая часть князей, а наипаче изъ знатнѣйшихъ фамилій оказали усердную свою преданность Г. И., остались нисколько непричастными безумному волненію и сохраняютъ непоколебимую вѣрность. Многіе изъ таковыхъ приверженныхъ къ Высочайшему Престолу находились по доброй своей волѣ, во время похода моего къ границѣ, и при переговорахъ съ Персидскимъ правительствомъ, а по возвращеніи моемъ въ Грузію не только удалились отъ всякаго соучастія въ мятежѣ, но скорбя о заблужденіи своихъ соотечественниковъ, со всею готовностью и усердіемъ употребили себя въ содѣйствіе пользамъ службы Е. И. В. Равнымъ образомъ и многія другія княжескія фамиліи въ Грузіи, даже и въ самой Кахетіи, отвергнувъ всѣ обольстительныя предложенія бѣлаго царевича и сохраняя твердо вѣрность къ Россіи, не только уклонились отъ мятежа, но соединенно съ отрядомъ войскъ Е. И. В. подъ командою ген.-м. кн. Орбеліани, находясь во всѣхъ сраженіяхъ противу бунтовщиковъ и бѣлаго царевича, оказали весьма похвальные опыты ихъ усердія и преданности. А потому, отдавая совершенную справедливость испытанной вѣрности князей и дворянъ, находившихся со мною въ походѣ, я всепокорнѣйше прошу в. с. довести объ ихъ именахъ до Высочайшаго свѣдѣнія и въ вѣщес ихъ поощреніе, такъ

какъ и отличіе предъ другими исходатайствовать всѣмъ Высочайшее Е. И. В. благоволеніе.

845. *Репортъ кап. Веселаго ген. Ртищеву, отъ 12-го ноября 1812 года, № 970.*

Сейчасъ поймали двухъ человѣкъ, отъ шах-заде къ Хаджи-Мамед-хану идущихъ, съ фирманомъ и двумя письмами отъ нѣкоторыхъ хановъ, которыя распечатавъ, я увидѣлъ, что Аббас-мирза общаетъ ему подкрѣпленіе храбрѣйшими войсками. Сіи бумаги къ в. пр. на разсмотрѣніе представить честь имѣю и къ разрушенію предпріятія Персидскаго правительства покорнѣйше прошу съ своей стороны не оставить равнымъ секурсомъ. Впрочемъ, я не сомнѣваюсь преодолѣть непріятеля, хотя-бы вдвое больше было, если-бы на чистомъ мѣстѣ; а какъ онъ занимаетъ позицію въ лѣсахъ и при томъ съ 5-ю орудіями, то сопряжено съ большою для насъ потерею выбить его совершенно.

846. *Всепокорнѣйшій репортъ ген. Ртищева, отъ 21-го ноября 1812 года, № 88.*

Отъ 31-го числа прошлаго октября я имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести о примѣрномъ пораженіи главныхъ Персидскихъ силъ, собравшихся было для раззоренія здѣшняго края, подъ предводительствомъ Аббас-мирзы, такъ какъ и о важныхъ военныхъ трофеяхъ, прибрѣтенныхъ въ семъ знаменитомъ дѣйствиі храбрыми войсками В. И. В. Въ дополненіе къ тому, получивъ при подробномъ донесеніи ген.-м. Котляревскаго, виновника сея побѣды, еще 3 знамени, отбитыя въ семъ сраженіи у регулярныхъ Персидскихъ войскъ, изъ коихъ одно главное самого Аббас-мирзы, я съ вѣрноподданническимъ усердіемъ подношу сіи трофеи чрезъ шт.-к. Грузинскаго гренадерскаго полка Быховцова,—храбраго и усерднаго къ службѣ офицера, бывшаго въ самомъ дѣйствиі, повергаю оныя къ стопамъ В. И. В. и вторично при семъ случаѣ имѣю счастье принести мое всеподданнѣйшее поздравленіе съ таковымъ происшествіемъ, которое въ здѣшнемъ краю ознаменовало новою славою побѣдоносное оружіе В. В.

Вмѣняя при томъ священною для себя обязанностью представить подробности сего происшествія, приѣмлю смѣлость съ полною искренностью донести, что планъ, устроенный Персидскимъ правительствомъ для овладѣнія Грузією, былъ сколько обширный, столько-же и хитро расположенный къ неизбѣжному вреду

войскамъ В. В., если-бы симъ рѣшительнымъ и счастливымъ ударомъ вдругъ не были ниспровергнуты всѣ непріятельскіе замыслы. Черезъ бѣглаго царевича Александра коварно симъ правительствомъ воздвигнутый бунтъ въ Кахетіи и другихъ частяхъ Грузіи во время самыхъ мирныхъ переговоровъ моихъ съ Аббас-мирзою, продолжавшихся близъ границы; привлечение сосѣднихъ Лезгинъ поднять оружіе противу войскъ Россійскихъ и соединиться съ бунтующими Кахетинцами; прегражденіе всякаго сообщенія съ Линіею, чрезъ горскихъ народовъ, также возмущенныхъ; наконецъ, легкомысліе и колеблемость почти всѣхъ обитателей Грузіи угрожали и великою опасностью внутренности сей земли и ласкали непріятеля несомнѣнными успѣхами въ предположенномъ намѣреніи. А дабы тѣмъ еще съ болѣею вѣрностью пріобрѣсти свои успѣхи, то Аббас-мирза по прерваніи мною мирнаго конгресса, сколь скоро я удалился отъ границы, чтобы поспѣшить въ Тифлисъ для приведенія въ порядокъ Грузіи, собравъ болѣе 20-ти т. Персидской конницы и регулярной пѣхоты, 8-го числа прошлаго мѣсяца прибылъ къ Араксу. Первое его намѣреніе было атаковать тотчасъ оставленный мною на границѣ отрядъ подъ командою ген.-м. Котляревскаго, для чего и началъ было уже дѣлать переправу чрезъ Араксъ, но вслѣдъ затѣмъ, отмѣня сіе предпріятіе, онъ командировалъ 3 т. конницы съ Пир-Кули-ханомъ и измѣнникомъ Селимомъ къ Шекинскому владѣнію, для возстановленія тамъ сего послѣдняго ханомъ, и 2 баталіона пѣхоты къ мѣстечку Сальянамъ взять оное у Мустафа-хана Ширванскаго, дабы имѣть свободный входъ въ его владѣніе. Между тѣмъ самъ, оставаясь за Араксомъ, послалъ сильныя конныя отряды для раззоренія Карабага.

Цѣль его состояла въ томъ, чтобы раздѣлить силы ген.-м. Котляревскаго и тогда, съ болѣею увѣренностью напавъ на него, уничтожить сей отрядъ; если-же-бы не успѣлъ его развлечь, то удерживать въ бездѣйствіи и дать время успѣвать своимъ войскамъ, посланнымъ въ разныя мѣста для непріятельскихъ дѣйствій; потомъ, пробившись или обойдя его отрядъ, перенести главныя дѣйствія въ Ширванское и Шекинское ханства, послать чрезъ сіе послѣднее войска въ подкрѣпленіе Кахетинцевъ, бунтующихъ подъ предводительствомъ бѣглаго царевича, отрядить сильныя партіи для раззоренія Елисаветопольской провинціи, возбудить къ мятежу Шамхорскихъ, Шамшадильскихъ, Казахскихъ и Борчалинскихъ Татаръ, Грузіи подвѣдомственныхъ, и такимъ образомъ все

возстаивъ противу войскъ В. И. В., устремиться на овладѣніе здѣшнимъ краемъ.

Однако-же благоразумный и вмѣстѣ съ тѣмъ отважный ген.-м. Котляревскій, слѣдуя наставленіямъ мною ему даннымъ, принялъ рѣшительныя мѣры противъ наступающаго непріятеля. Усмотрѣвъ, что ему съ тѣмъ числомъ войска, какое у него находилось въ отрядѣ, нѣтъ никакого средства остановить успѣхи Персіянъ во всѣхъ пунктахъ чрезъ командировку отдѣльныхъ отрядовъ, а съ другой стороны, считая весьма вреднымъ раздѣлять себя предъ глазами многочисленнаго непріятеля, не замедливъ съ примѣрною твердостью духа поднять главную завѣсу и къ славы оружія В. И. В. двумя ударами окончить дѣйствіе обширныхъ предположеній Персидскаго правительства. Съ 1,500 чел. пѣхоты, 500 козаковъ и 6 орудіями 18-го числа онъ самъ выступилъ противъ главныхъ непріятельскихъ силъ въ намѣреніи атаковать Персіянъ ночью, но какъ онъ долженъ былъ для обхода всѣхъ ихъ карауловъ переправиться чрезъ Араксъ, въ 15-ти верстахъ выше лагеря, и пройти въ сутки 70 верстъ, при томъ-же и переправа весьма его затруднила: то онъ, приближась къ Персидскому лагерю, 19-го числа, въ 8 часовъ поутру, нашелъ непріятельскія войска готовыми уже его встрѣтить. Въ сихъ обстоятельствахъ, не имѣя времени принимать другихъ мѣръ противъ многочисленнаго непріятеля, кромѣ послѣдней рѣшительности, храбрый ген.-м. Котляревскій, составя 3 каре, съ протянутыми передовыми фасадами для лучшаго напора въ штыки и расположа егерей по флангамъ, а конницу между каревъ, пошелъ тотчасъ атаковать Персидскій лагерь съ мужествомъ въ сердцѣ и съ надѣяніемъ на neodолжимую храбрость войскъ В. И. В., бывшихъ подъ его командою. Прежде всего онъ, успѣвъ воспользо-ваться ошибкою Аббас-мирзы, который гору, командовавшую лагеремъ, занялъ одною конницею безъ пѣхоты, немедленно атаковалъ конницу, опрокинулъ оную и, овладѣвъ горою, сдѣлалъ Персидскій лагерь отрѣзаннымъ къ Араксу. Почему Аббас-мирза, будучи симъ приведенъ въ невыгодное положеніе, выступилъ со всѣми своими войсками изъ лагеря въ боевомъ порядкѣ и показалъ желаніе свое сбить храбрыя Россійскія войска съ горы, обходя ее вправо. Тогда ген.-м. Котляревскій, оставя на горѣ по одному фасу съ cadaго каре и артиллерию, съ прочими, призвавъ Бога въ помощь и оградясь мужествомъ, свойственнымъ Россійскимъ войскамъ, ударилъ на непріятеля въ штыки. Персіяне, твердо полагавшіеся на несоразмѣрное превосходство своихъ силъ, на регу-

лярную пѣхоту свою и на Англійскую артиллерію, никакъ не ожидали на себя сего смѣлаго удара и въ остоленіи своемъ были тотчасъ смѣшаны, опрокинуты и прогнаны за рѣчку Даравюрдъ. При чемъ непріятель въ семъ первомъ дѣйствіи, какъ я имѣлъ уже счастье довести В. И. В., потерялъ 35 фальконетовъ, множество артиллерійскихъ снарядовъ и обширный свой лагерь со всею Персидскою пышностью. Послѣ сего побѣдители остановились въ завоеванномъ ими лагерѣ у Аббас-мирзы, а сей послѣдній по переправѣ чрезъ р. Даравюрдъ собрался съ разсѣянными своими войсками при укрѣпленіи Асландузъ, лежащемъ близъ впаденія рѣчки Даравюрдъ въ Араксъ. Въ продолженіе дня онъ присылалъ своихъ стрѣлковъ съ конною артиллерією къ рѣчкѣ вести перестрѣлку, которая нѣсколько разъ становилась весьма упорною, но всегда съ отраженіемъ непріятеля и немаловажною у него потерей. Въ ночи-же ген.-м. Котляревскій, извѣстясь чрезъ выбѣжавшихъ къ нему Русскихъ солдатъ, что Аббас-мирза послалъ собрать всѣ свои отдѣльные отряды и усилить себя, предпринялъ на разсвѣтѣ той-же ночи атаковать Персіянъ при самомъ ихъ Асландузскомъ укрѣпленіи и не дать времени непріятелю исправиться послѣ перваго пораженія.

Итакъ, для исполненія сего важнаго предпріятія, 20-го числа предъ разсвѣтомъ войска В. И. В. переправились чрезъ р. Даравюрдъ. 7 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка пошли прямо отъ горъ, баталіонъ егерей выступилъ въ обходъ къ Араксу, дабы ударить съ другой стороны, а небольшой резервный каре пошелъ внизъ по р. Даравюрдъ. Отрядъ-же козаковъ посланъ къ Араксу для пресѣченія пути бѣгущимъ при разбитіи непріятеля. Въ семъ порядкѣ, при глубочайшей тишинѣ, отрядъ ген.-м. Котляревскаго, подойдя весьма близко, внезапно учинилъ стремительное нападеніе въ штыки. Персіяне, изумленные и никакъ не ожидавшіе быть атакованными въ сей крѣпкой позиціи, послѣ упорнаго, но непродолжительнаго сопротивленія были обращены въ бѣгство и регулярная ихъ пѣхота бросилась искать своего спасенія въ укр. Асландузъ, которое будучи по правиламъ фортификаціи устроено Англійскими инженерами на высокой горѣ, обнесено палисадникомъ и окружено двумя глубокими рвами, казалось въ глазахъ Персіянъ неприступнымъ; но для побѣдоносныхъ войскъ В. И. В. нѣтъ ничего непреодолимаго. Укр. Асландузъ тотчасъ штурмовано и взято мгновенно, чѣмъ довершилось конечное разбитіе Аббас-мирзы и увѣнчано полнымъ успѣхомъ мужественное предпріятіе ген.-м.

Котляревскаго. Пораженіе Персіянъ въ семъ послѣднемъ дѣлѣ было весьма важно. Во всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ, отъ 31-го октября, я имѣлъ уже счастье доносить, что болѣе 1,200 чел. со многими знатными чиновниками положено на мѣстѣ; 537 чел., въ томъ числѣ 16 разныхъ чиновниковъ, и 28 бѣглыхъ Русскихъ солдатъ взято въ плѣнъ, 3 знамени и 11 орудій конной артиллеріи, устроенной Англичанами и Англійскаго литья, во всей исправности отбито. 4 баталіона регулярной Персидской пѣхоты совсѣмъ почти уничтожены, конница-же непріятельская вся разсѣяна и самъ Аббас-мирза, бѣжавшій постыднѣйшимъ образомъ, едва не попался въ руки козаковъ, проскакавъ сквозь нихъ не болѣе какъ, съ 20-ю чел. Наконецъ изъ 12-ти орудій конной артиллеріи, у него бывшихъ, спасъ только одно.

Сверхъ сего, послѣ разбитія Персіянъ явилось къ ген.-м. Котляревскому плѣнныхъ Россійскихъ унт.-офицеровъ 4, барабанщиковъ 3, рядовыхъ 46, нестроевыхъ 3, урядникъ 1, а всего 57 чел., кои съ потерей въ началѣ нынѣшняго года, при моемъ предмѣстникѣ, одного баталіона Троицкаго пѣхотнаго полка находились у Персіянъ въ плѣну. При всей-же знаменитости сей побѣды уронъ въ войскахъ В. И. В., благодаря Бога, весьма малъ и состоитъ убитыми: въ 1 обер.-офицерѣ, 3 унт.-офицерахъ, 22 рядовыхъ и 2 козакахъ, да ранеными: въ 2 штаб-офицерахъ, 6 унт.-офицерахъ, 2 барабанщикахъ, 79 рядовыхъ и 10 козакахъ. Но самая чувствительнѣйшая потеря въ семъ случаѣ есть та, что храбрый маіоръ Грузинскаго гренадерскаго полка Шульцъ, исполненный рвеніемъ къ службѣ В. И. В. и показавшій въ семъ дѣйствіи отличные подвиги неустрашимости своей и усердія, весьма тяжело раненъ.

Такимъ образомъ сими двумя счастливыми ударами разрушены всѣ обширные планы Аббас-мирзы и онъ вмѣсто важныхъ и вѣрныхъ успѣховъ, ожидаемыхъ имъ отъ тонкой расчетливости Персидскаго правительства, коимъ столь злобно приведены были въ движеніе всѣ главныя пружины ко вреду края, Высочайше вѣреннаго мнѣ отъ В. И. В., лишился знаменъ, пушекъ, фальконетовъ, своего большого и богатаго лагеря, потерялъ укр. Асландузъ, часть своей регулярной пѣхоты и бѣжалъ со стыдомъ къ Тавризу; отдѣленный его отрядъ, посланный въ Шекинское владѣніе для сверженія съ ханства усерднѣйшаго и преданнѣйшаго В. И. В. ген.-л. Джафар-Кули-хана, дабы вмѣсто его утвердить на ханствѣ прежде бывшаго измѣнника Селима, послѣ сего происшествія не могъ ни часу держаться, когда при томъ неужи-

данно явился въ глазахъ его съ частью войскъ дѣятельный и отличный въ службѣ ген.-м. баронъ Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ, который немедленно обратилъ сей непріятельскій отрядъ въ стремительное бѣгство одною быстротою своего движенія и благоразумно принятыми мѣрами. Другіе-же Персидскіе отряды, отправленные въ Сальяны для овладѣнія симъ богатымъ мѣстечкомъ и въ Карабагъ для разоренія онаго, по разбитіи Аббас-мирзы, тотчасъ бѣжали изъ здѣшнихъ границъ безъ всякихъ успѣховъ и съ потерей ихъ багажа; равно и Эриванскій сердаръ Хусейн-Кулиханъ, для диверсіи три раза устремлявшійся на Памбакскую и Шурагельскую провинціи и три раза мужественнымъ ген.-м. Лисаневичемъ отбитый, теперь замолчалъ, опасаясь самъ нападенія. Словомъ, границы В. И. В. вездѣ очищены здѣсь отъ вѣшняго непріятеля.

Остается теперь только приведеніе въ покорность ослабленныхъ Кахетинцевъ, кои доселѣ удерживаютъ при себѣ бѣглаго царевича Александра. Впрочемъ, ожесточеніе сего народа и буйство выше всякой мѣры гораздо ослабѣло послѣ многократныхъ поражений, нанесенныхъ скопищу мятежниковъ отлично дѣятельнымъ ген.-м. кн. Орбелиани. Самъ царевичъ, видя каждый день уменьшеніе своихъ сообщниковъ и жаръ простывающій у Кахетинцевъ его подкрѣплять, помышляетъ о спасеніи своемъ, намѣреваясь прокрасться обратно въ Эривань, для чего во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ постановлены мною караулы для наблюденія за нимъ и для поимки. Между тѣмъ, дабы скорѣе уничтожить оставшуюся партію у царевича, съ кою онъ укрылся въ Чалаубанскомъ ущельи, посланъ мною отсель еще особый отрядъ подъ командою ген.-м. Симоновича, съ тѣмъ чтобы соединенно съ ген.-м. кн. Орбелиани, заперевъ входы сего ущелья, вступить въ оное съ разныхъ сторонъ и въ самомъ семъ гнѣздѣ разбойниковъ, атаковавъ царевича, истребить окружающую его сволочъ вмѣстѣ съ нимъ, если заблаговременно не успѣетъ спастись побѣгомъ. Черезъ нѣсколько дней я ожидаю исполненія сего окончательнаго дѣйствія и въ то время вся Кахетія не уедлитъ съ раскаяніемъ и покорностью повергнуться къ священнымъ стопамъ В. И. В. Затѣмъ, прочія части Грузіи, колебавшіяся было въ вѣрности такъ, какъ и горскіе народы, обитающіе по дорогѣ, связующей сообщеніемъ Кавказскую Линію съ Грузіею, давно уже усмирены и все между ними приведено въ надлежащее устройство.

Всеподданнѣйше донося о семъ В. И. В., я побуждаюсь при семъ случаѣ священнойю справедливостію

представить въ Высочайшее воззрѣніе Ваше отличный подвигъ ген.-м. Котляревскаго и съ своею вѣрноподданною искренностью донести, что скорое отвращеніе всѣхъ золъ, угрожавшихъ здѣшнему краю, есть слѣдствіе ревностнѣйшаго усердія къ службѣ, благоразумія и мужественной рѣшительности, съ каковою сей достойный ген.-маіоръ, исполнивъ въ точности мои распоряженія, ниспровергъ главныя Персидскія силы. Любя исповѣдывать всегда правду предъ своимъ царемъ, не могу умолчать предъ В. И. В., что я считаю совершеннымъ для себя счастьемъ тотъ случай, когда предъ Высочайшимъ Вашимъ Престоломъ могу отдать безпристрастную справедливость истиннымъ заслугамъ и примѣрному усердію къ службѣ кого либо изъ чиновниковъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ. Сей-же случай, по важности пріобрѣтенной пользы для службы, есть таковъ, что никто не дерзнулъ-бы сокрыть истину. А потому, въ твердомъ упованіи на безприкладное милосердіе В. И. В. осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать для ген.-м. Котляревскаго, за разбитіе 19-го числа главныхъ Персидскихъ силъ и овладѣніе всѣмъ лагеремъ, чина ген.-лейтенанта, а за пріобрѣтеніе 20-го числа всей непріятельской артиллеріи, за взятіе штурмомъ Асландузскаго укрѣпленія и за совершенное разсѣяніе непріятельской арміи, — ордена св. Георгія 3 ст., по статуту. Впрочемъ, сколь ни казалась-бы сія награда великою, но по истинной справедливости она соразмѣрна заслугамъ, оказаннымъ симъ отличнымъ чиновникомъ и сходственна съ благостію сердца В. И. В., тѣмъ болѣе, что при безпристрастномъ сужденіи моемъ такой дворянинъ какъ ген.-м. Котляревскій, неимѣющій никакого особеннаго покровительства, ни даже состоянія, кромѣ личныхъ своихъ достоинствъ, и исполненный при томъ неограниченнымъ усердіемъ къ службѣ В. И. В. достоинъ того, чтобы ему данъ былъ ходъ по службѣ, дабы военныя дарованія его и опытность тѣмъ съ вящею пользою могли быть употреблены для службы В. В. Списки-же прочимъ чиновникамъ, подъ его командою отличившимъ себя въ семъ знаменитомъ дѣйствіи, я препровождалъ къ военному министру для всеподданнѣйшаго доклада В. И. В. и пріемлю смѣлость при семъ случаѣ равномѣрно ходатайствовать о милосердіи воззрѣніи на ихъ подвиги.

847. *Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 22-го ноября 1812 года, № 89.*

Черезъ шт.-к. Грузинскаго гренадерскаго полка Быховцова, отличившаго себя при совершенномъ по-

раженіи главныхъ Персидскихъ силъ 19-го и 20-го числа прошлаго октября, имѣя честь представить у сего подробное донесеніе мое Е. И. В., при которомъ слѣдуютъ и 3 знамени, отбитыя у регулярной Персидской пѣхоты, въ числѣ коихъ одно главное самого Аббас-мирзы, — я всепокорнѣйше прошу в. с. поднести оныя на Высочайшее усмотрѣніе Е. И. В.

О всѣхъ подробностяхъ, коими сопровождаемо было сіе знаменитое происшествіе, я не повторяю здѣсь въ увѣренности, что в. с. изволите усмотрѣть оныя изъ всеподданиѣйшаго донесенія моего, подносимаго чрезъ посредство ваше Е. И. В. Вмѣняю только обязанностью моею при семъ случаѣ представить вѣдомость орудіямъ и фальконетамъ съ принадлежащими къ нимъ снарядами, отбитымъ у Персіянъ во время сраженія, и при томъ почтеннѣйше присовокупить, что изъ числа 11 Англійскихъ пушекъ, 8 доставлены уже ко мнѣ въ Тифлисъ, во всей исправности, такъ какъ и 36 Персидскихъ фальконетовъ, которые приказалъ я хранить въ здѣшнемъ арсеналѣ впредь до особаго назначенія онымъ отъ артиллерійскаго вѣдомства. Три-же Англійскія пушки конной артиллеріи, по легкости и удобству употреблять оныя въ гористыхъ мѣстахъ, предписалъ я на время оставить при отрядѣ ген.-м. Котляревскаго. Изъ числа 537 плѣнныхъ сарбазовъ или регулярной Персидской пѣхоты, между коими находятся 1 полковникъ и 16 разныхъ другихъ чиновниковъ, взятыхъ въ плѣнъ при семъ сраженіи, за исключеніемъ умершихъ отъ ранъ, бросившихся и утонувшихъ въ Араксѣ при переправѣ чрезъ сію рѣку и оставленныхъ за болѣзнями въ Карабагѣ и Елисаветополѣ, также болѣе 300 чел. приведено ко мнѣ въ Тифлисъ. Сихъ послѣднихъ, по чрезвычайной трудности въ продовольствіи здѣсь столь знатнаго числа, я въ облегченіе распредѣлилъ въ разныя мѣста, оставя часть въ Грузіи для употребленія въ казенныя работы, а прочихъ для сего-же употребленія отправилъ во Владикавказъ и на Кавказскую Линію, гдѣ содержаніе ихъ гораздо удобнѣе. Продовольствіе-же ихъ какъ здѣсь, такъ и на Линіи, я возложилъ на попеченіе провіантскихъ комиссій обоихъ мѣстъ, предписавъ онымъ производить симъ плѣннымъ провіантъ обыкновенною солдатскою пропорціею и сдѣлать расчетъ согласный съ пользою казны Е. И. В., чтобы отпускъ сей входилъ въ недостающее число въ полкахъ по комплекту людей. Между тѣмъ, облегчая сколько можно участь ихъ, такъ какъ они не преступники какіе либо, но военноплѣнные, заслуживающіе милосердія къ нимъ, я опредѣлилъ, сверхъ производства имъ провіанта, еще по 5-ти

коп. мѣдными въ сутки на каждаго человѣка и приказалъ отпускать потребную сумму на первый разъ изъ экстраординарной моего распоряженія, прося между тѣмъ покорнѣйше в. с. испросить на сіе ассигнованіе особой суммы, такъ какъ экстраординарной у меня недостаточно для многихъ здѣсь употребленій, а также назначить возвращеніе той суммы, какая мною для сего будетъ употреблена, о чемъ въ свое время я не премину донести в. с. Впрочемъ, если Персидское правительство предложитъ мнѣ размѣнъ плѣнныхъ, то я на оный охотно соглашусь для прекращенія сихъ издержекъ и буду стараться взаимѣнъ оныхъ достать изъ Персіи находящихся тамъ нѣсколькихъ Россійскихъ офицеровъ и также солдатъ, кои взяты въ плѣнъ въ сраженіяхъ. Что-же касается до плѣннаго Персидскаго полк. Ших-Али-бека, сына бывшаго въ Нахичевани ханомъ слѣзнаго Келб-Али-хана, то сему на честное слово я далъ свободу съ тѣмъ, что онъ по извѣстной недовѣрчивости Персидскаго правительства ко всей ихъ фамиліи, не считая себя безопаснымъ въ Персіи, обѣщалъ, забравъ все свое семейство и подвластныхъ ему людей, выбѣжать въ Карабагъ и поселиться въ границахъ здѣшняго края, предавъ себя навсегда въ подданство Е. И. В.

При семъ случаѣ, долгомъ поставляю также донести в. с., что по разбитіи Персидской арміи явившихся добровольно къ ген.-м. Котляревскому 57 чел. Русскихъ солдатъ, разныхъ нижнихъ чиновъ, кои попались въ Персію въ то время, какъ при моемъ предмѣстникѣ разбитый непріателемъ баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка сдался въ плѣнъ, — я, имѣвъ въ виду безприкладное милосердіе Г. И. и Высочайшій Манифестъ, коимъ даровано прощеніе добровольно являющимся изъ-заграницы бѣглымъ Россійскимъ солдатамъ, и имѣя также въ виду большую надобность въ людяхъ по некомплекту здѣсь людей, приказалъ по возобновленіи ихъ присяги на вѣрность службы Е. И. В., распредѣлить по полкамъ не въ Грузіи, но на Кавказской Линіи, а 28 чел. Россійскихъ солдатъ, при семъ-же дѣйствіи взятыхъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, кои дрались противъ войскъ Е. И. В., я приказалъ судить краткимъ военнымъ судомъ и поступлю съ ними соотвѣтственно имѣющимся законамъ о измѣнникахъ Г. И. и отечеству.

ВѢДОМОСТЬ

воинскимъ чинамъ, состоявшимъ въ отрядѣ и дѣйствовавшимъ противу Персіянъ за Араксомъ.

Полковъ: Грузинскаго гренадерскаго: шт.-офицеровъ 3, об.-офицеровъ 30, унтер-офицеровъ 71, музыкантовъ 30, рядовыхъ 924; 17-го Егерскаго: шт.-офицеровъ 2, об.-офицеровъ 11, унтер-офицеровъ 24, музыкантовъ 9,

рядовыхъ 306; Севастопольскаго пѣхотнаго: шт.-офицеровъ 1, об.-офицеровъ 5, унтер-офицеровъ 10, музыкантовъ 7, рядовыхъ 190, нестроевыхъ 2; 20-й Артиллерійской бригады: об.-офицеровъ 2, фейерверкероу 6, музыкантовъ 1, рядовыхъ 70, нестроевыхъ 6. Козачьихъ: Краснова 3-го, шт.-офицеръ 1, об.-офицеровъ 7, урядниковъ 7, рядовыхъ 268; Попова 16-го: шт.-офицеръ 1, об.-офицеровъ 7, урядниковъ 3, рядовыхъ 217.— Итого всѣхъ чиновъ 2,221.

ВѢДОМОСТЬ

артиллеріи, отбитой у Персіянъ, съ показаніемъ, какихъ она калибровъ и сколько состоитъ при оныхъ снарядовъ.

Пушекъ на лафетахъ съ передками и колесами: 6-ти-фунтовыхъ 8, 3-х-фунтовыхъ 3 (подъ одною во время сраженія 19-го числа водить съ нашихъ орудій лафетъ), фальконетовъ 36; при войхъ зарядовъ снаряженныхъ пушечныхъ 6-ти-фунтовыхъ: съ ядрами 667, съ картежами 139; 3-х-фунтовыхъ: съ ядрами 235, съ картежами 46; порожжихъ безъ картузовъ, 6-ти-фунтовыхъ: гранатъ чиненыхъ мелкою картежью 155, ядеръ 160; 3-х-фунтовыхъ ядеръ 80; гранатъ полупудовыхъ: мѣдныхъ, но неопиленныхъ и начиненыхъ мелкою картежью 27; полупудовыхъ-же чугуныхъ: пустыхъ 15, начиненыхъ мелкою картежью 18; 4-х-фунтовыхъ мѣдныхъ: неначиненыхъ 15, начиненыхъ мелкою картежью 33, свѣчь палительныхъ 50.

848. Письмо ген. Ртищева къ кн. Горчакову 1-му, отъ 23-го ноября 1812 года.

Благосклонное расположеніе ко мнѣ в. с., коего лестные для меня опыты я имѣлъ удовольствіе видѣть неоднократно, побуждаетъ меня чрезъ сіе обратиться къ вамъ съ особенною отъ меня просьбою подтвердить сильнымъ ходатайствомъ вашимъ у Г. И. представленіе мое о награжденіи ген.-м. Котляревскаго чиномъ ген.-л. и орденомъ св. Георгія 3-го класса за два весьма важныя сраженія имъ выигранныя, въ которыхъ Персидская армія, до 15 т. простиравшаяся съ регулярною пѣхотою и Англійскою артиллеріею, совершенно разбита и разсѣяна, весь обширный и богатый Персидскій лагерь сдѣлался добычею побѣдителей и взяты знамена, вся Англійская артиллерія, множество плѣнныхъ и другіе знаменитые трофеи.

Впрочемъ, сколь ни велика показалась-бы сія награда, но она по справедливости соразмѣрна съ его заслугами, судя по важности самаго военнаго дѣйствія и той пользы, какая для здѣшняго края пріобрѣтена сими двумя рѣшительными ударами, которые, можно сказать, извлекли Грузію изъ величайшей опасности, по причинамъ, о коихъ в. с. изволите быть уже извѣстны изъ официальныхъ моихъ представленій. А потому я прошу всепокорнѣйше вмѣсто орденна св. Георгія 3-го класса, заслуженнаго имъ по статуту, не вмѣнить ему награжденія орденомъ св. Анны 1-го класса, котораго хотя не имѣетъ, но еще предмѣстникомъ моимъ представленъ къ оному за разбитіе Персіянъ на Араксѣ. Чина-же генерал-лейтенанта, хотя онъ моложе другихъ, заслуживаетъ по важности отличія; сверхъ того военное знаніе его, опытность и благоразуміе дѣйствительно стоятъ того, да-

бы сему усерднѣйшему къ службѣ Г. И. чиновнику данъ былъ ходъ по службѣ, для поощренія его на дальнѣйшіе подвиги къ славѣ отечества.

849. Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 5-го января 1813 года, № 7.

Въ дубликатномъ рапортѣ моемъ къ в. с., отпавленномъ чрезъ фельдъегеря Пономарева, я имѣлъ честь представить совершенную необходимость для пользы службы Е. И. В. и для сбереженія храбрыхъ войскъ, начальству моему ввѣренныхъ, чтобы баталіонъ 17-го Егерскаго полка вывести изъ занимаемаго онымъ укрѣпленнаго мѣстечка Мигри, лежащаго на самомъ берегу Аракса, и покорнѣйше просилъ в. с. о разрѣшеніи меня по сему предмету.

Между-же тѣмъ, къ исходу ноября мѣсяца начавшіе выпадать снѣга на высочайшихъ скалахъ, отдѣляющихъ Мигри отъ Карабага, кои какъ обыкновенно прерываютъ свободную коммуникацію Карабага съ Мигри на цѣлые 5 мѣсяцовъ, и послѣдовавшая въ семъ случаѣ совершенная невозможность обезпечить тотъ баталіонъ на все сіе время провіантомъ, по причинамъ изображеннымъ уже мною въ прежнемъ донесеніи, поставили меня въ необходимость ускорить выводомъ баталіона изъ Мигри, тѣмъ болѣе, что въ сіе время войска изъ Карабага должны были выступить въ экспедицію противъ Талышей, о коей я имѣлъ честь увѣдомить в. с. въ особливомъ донесеніи моемъ и который баталіонъ сей долженъ былъ замѣнить для охраненія Карабага; сверхъ того, пропуская еще хотя малое время, когда дороги завалились-бы непроходимымъ снѣгомъ, весьма трудно и едва-ли возможно-бы было вывести оный безъ чрезвычайной потери, а оставить тамъ значило-бы предать сей баталіонъ въ жертву голодной смерти или необходимости попасться непріятелю въ руки.

Такимъ образомъ Мигри, — сіе смертоносное для войскъ мѣсто, поглотившее изъ одного баталіона меньше нежели въ 2 года около 400 чел. храбрыхъ солдатъ, умершихъ болѣзнями, нынѣ оставлено вовсе, какъ совершенно для насъ бесполезное и, сказать истину, болѣе вредное. Счастливые при томъ успѣхи оружія Е. И. В., пріобрѣтенные надъ Персіянами 19-го и 20-го прошлаго октября мѣсяца, и страхъ наведенный Персіи весьма благоприятствовали тому, чтобы бросить оное съ благопрістойностью, не подавъ повода думать Персидскому правительству, что къ сему понудила насъ слабость нашихъ силъ, а напротивъ, заставивъ ихъ заключать, что мы при всей

поверхности своей надъ ними, оставляя сіе укрѣпленное мѣстечко, стоявшее Персіанамъ чрезвычайныхъ потерь при ихъ нѣсколько разъ напряженныхъ усиліяхъ, чтобы овладѣть онымъ, конечно, имѣемъ въ предметъ какой либо важный нанести имъ вредъ.

При семъ случаѣ долгъ имѣю в. с. донести, что при выступленіи баталіона изъ Мигри, который 17-го прошлаго декабря прибылъ въ Карабагскую крѣпость Аг-огланъ, непріятель, противъ Мигри охраняющій берега Аракса, замѣтивъ движеніе его, преслѣдовалъ 2 дня, но ни въ чемъ не успѣлъ и потеря наша состоитъ только въ 1 убитомъ гренадерѣ, также въ 1 легко-раненомъ штабс-капитанѣ и въ 2 нижнихъ чинахъ. Напротивъ того, непріятель при отраженіяхъ его потерялъ много людей.

850. *Тоже, отъ 6-го января 1813 года, № 13.*

Персидское правительство въ самое то время, когда продолжало со мною переписку о мирныхъ переговорахъ, какъ казалось, желаемыхъ онымъ со всею искренностью, и когда я по общему между нами согласію находился уже на пути къ Араксу для предполагаема свиданія съ Аббас-мирзою, по коварству своему и скрываемому нерасположенію къ миру, ввело знатную часть своихъ войскъ въ Талышинское ханство, издавна состоящее подъ защитою и покровительствомъ Россійской Имперіи, которыя, не смотря на святость перемирія, стремленіемъ своимъ и насиліями произвели колеблемость въ Талышинскомъ народѣ, успѣли привлечь къ своей сторонѣ немалую часть уstraшенныхъ жителей и овладѣли многими важными мѣстами самымъ вѣроломнымъ образомъ. Тогда всего болѣе 200 чел. находилось въ Талышахъ изъ Россійскихъ войскъ морскаго баталіона и нѣсколько военныхъ судовъ Каспійской флотиліи, бывшихъ у береговъ сего владѣнія для защиты преданнаго намъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго, которые соединенно съ малымъ числомъ его войскъ оборонялись отъ Персіанъ и сохранили часть владѣнія съ жителями, оставшимися хану вѣрными. Хотя-же по требованію моему отъ Аббас-мирзы удовлетворенія въ семъ несправедливомъ и неблагонамѣренномъ поступкѣ Персидское правительство на время только продолжавшихся переговоровъ и остановило въ Талышахъ непріятельскія дѣйствія, но войска не были выведены и продолжали удерживать занятые ими позиціи. Итакъ, когда неискренность Персіанъ въ ясномъ видѣ обнаружилась и мирные переговоры рушились, то я для подкрѣплѣнія сего небольшого отряда нашего, находившагося въ Талышахъ (сколь, впрочемъ, ни

затруднительно и почти невозможно для меня было отдѣлать въ то время новыхъ войскъ), послалъ немедленно 3 роты Троицкаго пѣхотнаго полка на лодкахъ въ Талышъ и подвинувъ туда всѣ суда Каспійской флотиліи, поручилъ главную команду какъ на судахъ, такъ и пѣхотными войсками флота кап. Веселаго. Сей секурсъ ободрилъ хана и унывшій его народъ, умножилъ силы бывшего уже тамъ нашего отряда и приобрѣлъ во многихъ случившихся военныхъ дѣйствіяхъ важныя поверхности надъ непріателемъ. Но какъ Персидскія войска въ 20 разъ были многочислѣе нашего отряда и успѣли уже прежде занять важнѣйшія мѣста, особливо-же укрѣпясь въ самомъ г. Ленкорани — резиденціи Талышинскаго владѣльца, которая ханомъ и жителями была отъ страха брошена: то храбрый отрядъ нашъ при частыхъ своихъ нападеніяхъ на непріятеля хотя и причинялъ ему всегда большой вредъ, однако-же по малолудству своему не былъ въ состояніи преодолѣть его и очистить Талышъ отъ Персидскихъ войскъ. Между тѣмъ сильное пораженіе Аббас-мирзы и разсѣяніе главной его арміи отрядомъ ген.-л. Котляревскаго открыло мнѣ возможность употребить гораздо сильнѣйшіе способы къ защитѣ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго и къ совершенному освобожденію его ханства отъ угнѣздившихся тамъ Персіанъ. Почему, узнавши чрезъ донесеніе флота кап. Веселаго, что военныя дѣла ему ввѣренныя остаются въ Талышахъ въ прежнемъ нерѣшимомъ положеніи и что Персіане не только не думаютъ оставить сего владѣнія, но еще прибыли къ нимъ новый секурсъ изъ Тавриза въ 2,500 чел., состоящій изъ отборнѣйшихъ войскъ, — я почелъ непремѣннымъ для себя долгомъ ускорить мѣрами къ охраненію цѣлости Талышинскаго владѣнія, покровительствуемаго Россійскою Имперіею, возстановить спокойствіе хана съ подвластными ему жителями и истребить или вовсе выгнать оттуда Персидскія войска. Вслѣдствіе чего дано мною повелѣніе ген.-л. Котляревскому сдѣлать въ Талышахъ диверсію и немедленно выступить изъ Карабага съ знатнѣйшею частью войскъ ему ввѣренныхъ. Почему 17-го числа прошлаго декабря онъ пошелъ съ отрядомъ, имъ составленнымъ изъ 1,500 чел. пѣхоты и 470 козаковъ, при 6 орудіяхъ и я имѣю уже отъ него извѣстія о благополучномъ началѣ военныхъ его дѣйствій, случившихся на пути и при вступленіи его въ Талышинскія границы.

851. *Тоже, отъ 9-го января 1813 года, № 18.*

Вслѣдъ за отправленіемъ донесенія моего къ в. с.

отъ 6-го января, № 13, о сдѣланномъ мною распоряженіи въ разсужденіи диверсіи въ Талышинское владѣніе для освобожденія онаго отъ Персіянъ, получилъ я рапортъ ген.-л. Котляревскаго, что онъ съ отрядомъ войскъ, 18-го декабря переправясь Араксъ, на другой день слѣдовалъ Муганскою степью 80 верстъ безъ воды и безъ дороги, 20-го нашелъ кочующихъ народовъ Шахсевенъ, изъ коихъ часть захвачена, а у бѣжавшихъ отбитъ весь скотъ, конница-же, прикрывавшая оныя народы, разсѣяна; 21-го отрядъ вошелъ въ границы Талышинскаго владѣнія, гдѣ расположены всѣ семейства, изъ Карабага при предмѣстникѣ моемъ, въ началѣ прошлаго года, увлеченныя Персидскими войсками подъ прикрытіемъ 500 чел. конницы Персидской, которая при приближеніи отряда бѣжала и присоединилась къ непріятелю въ укрѣпленіи Аркеванъ. Въ тотъ-же день встрѣтился съ авангардомъ отряда сердаръ Пир-Кули-ханъ, присланный съ подкрѣпленіемъ въ Талышинское владѣніе, который, имѣвъ при себѣ 1,000 чел. конницы, по перестрѣлкѣ ушелъ и преслѣдованъ козаками. 22-го, оставя на р. Караясъ, для прикрытія Карабагскихъ и Шахсевенскихъ семействъ, 200 чел. пѣхоты съ 1 орудіемъ, 170 козаковъ и нѣсколько конныхъ Карабагцевъ, при отрядѣ бывшихъ, — онъ, Котляревскій, слѣдовалъ къ Аркевану, по приближеніи къ коему непріятель оставилъ оное укрѣпленіе, устроенное Англичанами вмѣсто бывшей тутъ старой крѣпости, окруженное рвомъ и имѣющее родъ цитадели, которое для другихъ войскъ можетъ считаться неприступнымъ, да и нашъ отрядъ могъ-бы потерпѣть чувствительный вредъ, если-бы сопротивлялся гарнизонъ, защищавшій сіе укрѣпленіе, который состоялъ изъ 1,500 Персіянъ и 400 Русскихъ дезертировъ, подъ командою Бала-хана и Аскер-хана; но Богу угодно было пощадить кровь вѣрныхъ Россіянъ и, поселя страхъ въ Персіанахъ, принудить ихъ къ постыднѣйшему бѣгству, при коемъ оставлено ими въ укрѣпленіи 2 орудія артиллеріи и всѣ снаряды, порохъ, свинецъ и патроны, въ запасѣ у нихъ бывшіе. Для преслѣдованія ихъ посланъ былъ подполк. Ушаковъ съ 400 пѣхоты и 300 козаковъ, который гналъ ихъ и билъ болѣе 15-ти верстъ, при чемъ положено на мѣстѣ по крайней мѣрѣ 300 чел. съ нѣсколькими хорошими чиновниками, сдѣлось въ плѣнъ Русскихъ дезертировъ 52, отбито болѣе 600 лошадей и множество экипажа. Съ нашей-же стороны уронъ заключается только въ 1 убитомъ и 5 раненыхъ. Затѣмъ ген.-л. Котляревскій доноситъ, что онъ, прибавивъ къ оставленной на р. Караясъ командѣ всю конницу при отрядѣ его находящуюся, по

невозможности оной далѣе дѣйствовать, и въ укрѣпленіи Аркеванъ 100 чел. пѣхоты съ 1 орудіемъ, поруча весь сей отрядъ майору Дьячкову, самъ поидетъ къ Ленкорани, — главному городу Талышинскаго владѣнія, гдѣ отъ 3-хъ до 4-хъ т. Персіянъ подъ командою сердаря Садык-хана находится. Народъ Талышинскій, бывший въ рукахъ непріятеля, по обвѣщеніямъ отъ него посланнымъ собирается, берется за оружіе и бьетъ въ горахъ и лѣсахъ бѣгущихъ Персіянъ.

852. *Письмо ген. Ртищева къ Сирѣ Гор-Узлею, отъ 18-го января 1813 года, № 22.*

Цѣня въ полной мѣрѣ ваши достоинства, я за особенное удовольствіе себѣ поставлю быть съ в. пр. совершенно откровеннымъ, тѣмъ болѣе, что тѣсная дружба и союзъ, существующіе между Россією и Англією, должны дѣлать пользы обѣихъ сихъ державъ общими. Итакъ, не скрою предъ в. пр., что Персидское правительство, послѣ мирныхъ предложеній, словесно дѣланыхъ отрядному Россійскому начальнику въ Талышахъ и потомъ хану Талышинскому, кои не приняты, наконецъ обратилось ко мнѣ письменно чрезъ Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана, который въ посредство сего дѣла употребилъ Армянскаго патріарха Ефрема, такъ и о томъ, что хотя я отвѣчалъ патріарху, что никогда не отклоняюсь отъ мира съ Персією, зная постоянное къ нему расположеніе моего всемилостивѣйшаго Г. И., и готовъ возобновить мирныя сношенія; но не могу не обнаружить предъ в. пр. внутреннихъ ощущеній моихъ той слабой надежды, какую поселила во мнѣ мысль, что если и теперь со стороны Персидскаго правительства будутъ употреблены въ посредство мирныхъ переговоровъ тѣ-же, кои были прежде или подобны имъ Персидскіе чиновники, кои болѣе наблюдаютъ разныя личныя свои выгоды, сопряженныя съ продолженіемъ войны, нежели помышляютъ о благѣ общественномъ, то и при сихъ новыхъ искательствахъ Персією мира едва ли можно ожидать совершенныхъ успѣховъ.

Намѣренія Россійской Имперіи къ постановленію мира съ Персією самыя искреннія; основанія миру полагаемыя, сколько умѣренны, столько-же и справедливы. Напротивъ того, неискренность особъ договаривающихся со стороны Персидскаго правительства и разныя обороты, вредящіе согласію, всегда затмѣваютъ справедливость и отдаляютъ благополучный миръ. Если-бы Тегеранскому кабинету безпристрастно были представлены всѣ тѣ пользы, кои Персія приобрѣсти

можетъ отъ союза съ столь сильною Имперіею, какова Россія, — вредъ, который она невозвратно понести можетъ отъ продолженія войны съ неравными силами и истинное положеніе, въ каковомъ нынѣ находятся дѣла обѣихъ воюющихъ державъ, съ присовокупленіемъ также, сколь умѣренна Россійская Имперія при всѣхъ своихъ преимуществахъ, не требуя отъ Персіи никакихъ пожертвованій при постановленіи мира, а только удерживая свою собственность, принадлежащую ей по праву войны: то безъ сомнѣнія Тегеранскій кабинетъ, убѣжденный справедливостію дѣла, далъ-бы оному другое направленіе и съ такою-же искренностію приступилъ-бы къ заключенію мира, съ какою желаетъ сего событія мой всемилостивѣйшій Г. И.

Сообщая в. пр. столь откровенно разсужденія мои насчетъ нынѣшняго искательства Персіею мира, я прошу васъ покорнѣйше принять сіе знакомъ истиннаго къ вамъ уваженія и той твердой увѣренности, что в. пр. по союзу между Россіею и Англіею всегда изволите брать искреннее участіе въ семъ общепольномъ дѣлѣ.

При семъ-же случаѣ нахожу нужнымъ увѣдомить в. пр., что дѣйствіями Персидскаго правительства возбужденный въ Кахетіи бунтъ чрезъ посредство бѣглаго царевича Александра, въ то самое время, какъ я близъ Аракса въ прошломъ году велъ мирные переговоры, силою оружія и мѣрами мною взятыми совершенно уничтоженъ, такъ что и слѣда мятежнаго духа не осталось; я надѣюсь при томъ, что послѣ сего никакія обольщенія Персіанъ не преклонятъ уже Кахетинцевъ къ новому волненію. Бѣглый-же царевичъ Александръ, во всѣхъ сраженіяхъ разбитый, всюду гонимый и всѣми оставленный, бѣжалъ наконецъ въ ущелье горъ, покрытыхъ непроходимымъ для войскъ снѣгомъ, и изъ сего бѣдственнаго убѣжища, гдѣ онъ томится всѣми недостатками, засылаетъ ко мнѣ искать себѣ прощенія отъ Е. И. В., обѣщаясь, когда получитъ оное, предать себя совершенно милосердой волѣ моего Г. И.

853. *Отношеніе д. с. с. Малинскаго къ ген.-м. Портнягину, отъ 26-го января 1813 года, № 61.*

Съ истиннымъ удовольствіемъ спѣшу увѣдомить в. пр. о слѣдующемъ происшествіи, ознаменовавшемъ новою славою побѣдоносное оружіе Е. И. В. въ здѣшнемъ краю.

Неслыханное вѣроломство Персіанъ, кои Талышинское ханство, болѣе 20-ти лѣтъ состоящее подъ покровительствомъ и защитою Россійской Имперіи, заняли своими войсками во время переговоровъ и сама-

го перемпрія, бывшихъ въ прошломъ лѣтѣ, и стѣснило было малый Россійскій гарнизонъ, находившійся въ Талышахъ для защищенія хана, нынѣ съ помощію всеблагаго Бога, покровительствующаго оружію Е. И. В., наказано чувствительнѣйшимъ образомъ для Персіанъ. Ген.-л. Котляревскій, по повелѣнію главнокомандующаго выступившій изъ Карабага съ отрядомъ, состоящимъ изъ 2 т. солдатъ и козаковъ, для очищенія Талышей отъ непріятеля, прошедъ въ самое худое нынѣшнее время пространную Муганскую степь безъ дороги, безъ воды и безъ дровъ, на пути своемъ разсѣявъ нѣсколько непріятельскихъ сильныхъ партій, прикрывавшихъ кочевые народы, — Шахсевенцевъ и Карабагцевъ, прежде плѣненныхъ Персіанами, отбивъ до 3,000 сихъ семействъ и переселивъ оныя въ Карабагъ, завладѣлъ весьма важною и по всѣмъ правиламъ устроенною кр. Аркеванъ, взялъ въ оной двѣ пушки, множество снарядовъ, пороху, свинцу и патроновъ, а гарнизонъ оную защищавшій, который состоялъ изъ 2 т., но отъ страха, поселеннаго оружіемъ Е. И. В., при его приближеніи бросившій крѣпость, настигнувъ отдѣленнымъ отрядомъ храбраго подполк. Ушакова, посланнаго въ преслѣдованіе, разбилъ совершенно, положи на мѣстѣ болѣе 300 Персіанъ и взявъ въ плѣнъ 52 чел. Потомъ, обратясь къ самой кр. Ленкорани, вновь выстроенной Персіанами, укрѣпленной чрезвычайнымъ образомъ и защищаемой 4 т. отборнѣйшихъ войскъ съ 2 баталіонами регулярныхъ сарбазовъ, подъ главнымъ начальствомъ родственника Баба-хана, извѣстнаго сердаря Садык-хана, имѣвшаго подъ начальствомъ своимъ до 10-ти другихъ хановъ, обложили оную своимъ отрядомъ; съ 26-го числа прошлаго декабря по 31-е продолжалась блокада и безпрерывное бомбардированіе крѣпости, при чемъ ген.-л. Котляревскимъ два раза предлагаема была сердарю Садык-хану сдача крѣпости, дабы пощадить кровь осажденныхъ и осаждающихъ. Но на первое предложеніе былъ гордый отвѣтъ, а на послѣднее и совсѣмъ онаго не было. Почему таковое упорство Ленкоранскаго гарнизона и движеніе самого Аббас-мирзы, въ подкрѣпленіе онаго выступившаго было изъ Тавриза съ большимъ числомъ войскъ, заставили рѣшительнаго ген.-л. Котляревскаго предпринять трудный штурмъ, не допуская новаго секурса осажденнымъ. Итакъ, призвавъ Бога въ помощь, съ 31-го декабря на 1-е января предъ разсвѣтомъ онъ приступилъ къ штурму, который продолжаясь болѣе 3 часовъ, былъ упорнѣйшій и кровопролитнѣйшій. Все, что только отчаяніе въ высшей степени и жестокосердіе осажденныхъ могло изобрѣсти къ погибели штурмовавшихъ войскъ, было при

семь случаев съ неимовернымъ ожесточеніемъ приведено въ дѣйствіе и все, что только безпримѣрная храбрость, честь оружія Е. И. В. и защита праваго дѣла могли внушить безстрашнымъ Россійскимъ воинамъ, было также исполнено и Богомъ — поборникъ правды, видѣвшій, съ какимъ коварствомъ Персіане заняли Талышинское ханство, покорилъ наконецъ крѣпость оружію Г. И. Потеря наша въ семь кровопролитнѣйшемъ дѣлѣ немаловажна и наипаче чувствительна потерю храбраго подполк. Ушакова и другихъ отличныхъ офицеровъ, за славу и честь оружія Е. И. В. положившихъ въ семь дѣлѣ свой животъ, и 3-мя ранами, хотя весьма легкими, самого ген.-л. Котляревскаго, запечатлѣвшаго своею кровью успѣхи сего безпримѣрнаго дѣла, гдѣ 1,500 Россійскихъ воиновъ, сражаясь противъ 4 т. гарнизона, защищеннаго укрѣпленіями и имѣвшаго все способы, пріобрѣли штурмомъ почти неприступную крѣпость, устроенную по всемъ правиламъ Европейской фортификаціи и защищаемую съ батарей 8-ю пушками, но потеря непріятеля при семъ случаѣ превосходитъ всякое ожиданіе. Словомъ, изъ всего гарнизона никто не спасся. Все легли на мѣстѣ битвы; самъ сердаръ Садык-ханъ и все ханы съ нимъ бывшіе положили головы свои въ потерянной ими крѣпости. Въ плѣнъ-же нашими войсками никто не взятъ, потому что за упорство Персіанъ въ защитѣ крѣпости и за гордость, съ какою отвергнуты были предложенія о сдачѣ, никому солдатами не была дарована пощада.

Такимъ образомъ новоустроенная Персіанами кр. Ленкорань пала предъ побѣдоноснымъ оружіемъ Е. И. В.; въ ней пріобрѣтено трофеевъ сего примѣрнаго штурма: 2 знамени истребленныхъ двухъ баталіоновъ сарбазовъ, кромѣ нерегулярныхъ Персидскихъ войскъ, 8 орудій артиллеріи превосходнѣйшей работы, серебряная булава сердаря Садык-хана, пороховой погребъ съ множествомъ пороха и снарядовъ и богатый магазинъ съ провіантомъ, запасенный непріателемъ. Талышинское-же ханство очищено совершенно отъ Персіанъ, коихъ не осталось въ ономъ ни одного чело-вѣка; хану возвращено его ханство и угнетенному народу доставлены покой и безопасность.

Почему за сію новую побѣду надъ врагомъ нашей вѣры и спокойствія здѣшняго края сего числа приносимо было здѣсь Богу благодарственное молебствіе. В. пр., увѣдомляя объ оной, прошу извѣстить о семъ происшествіи какъ въ войскахъ, подъ начальствомъ вашимъ состоящихъ, такъ равно и во всей Кавказской губерніи, съ принесеніемъ Богу благодарственнаго молебствія.

854. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 28-го января 1813 года, № 31.*

Богъ и безпримѣрная храбрость войскъ В. И. В., началству моему вѣрныхъ, даровали въ здѣшнемъ краю новую побѣду, ознаменовавшую неувядаемою славою побѣдоносное оружіе В. И. Кичливость и вѣроломство Персіанъ паки наказаны чувствительнѣйшимъ ударомъ, потрясшимъ, можно сказать, самое сердце Персіи, ибо лежащая на берегу Каспійскаго моря Ленкоранская крѣпость, при разрывѣ еще Россіи съ Англіею вновь устроенная и укрѣпленная по планамъ Англійскихъ инженеровъ, которую Персіане считали неприступною, преклонила гордую выю свою подъ тяжестью высокославнаго Россійскаго оружія и повержена къ стопамъ В. И. В., будучи взята штурмомъ.

Исполненный чувствованіями вѣрноподданническаго рвенія моего къ пользамъ службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, я спѣшу имѣть счастье принести В. И. В. всеподданнѣйшее мое поздравленіе съ симъ происшествіемъ и донести о сопровождавшихъ оное обстоятельствахъ. — Талышинское ханство, около 20-ти лѣтъ состоящее подъ покровительствомъ и защитою Россійской Имперіи, прошлаго лѣта было по коварству Персидскаго правительства занято ихъ войсками, въ 10 т. неожиданно въ сіе владѣніе впавшими, во время мирныхъ переговоровъ по Высочайшей волѣ В. И. В., продолжавшихся у меня съ тѣмъ правительствомъ, и во время самаго перемирія, съ согласія обѣихъ сторонъ постановленнаго; большая часть жителей Талышинскихъ, объятые страхомъ отъ сего нечаяннаго нашествія непріятелей, а другіе обольщенные льстивыми обѣщаніями Персіанъ, измѣнивъ хану, предались своимъ врагамъ. Ханъ Талышинскій Мир-Мустафа, преданный В. И. В., видя невозможность охранить пространную резиденцію свою, — древній г. Ленкорань, оставилъ оную въ жертву непріятеля и самъ съ семействомъ своимъ, также съ малою частью подвластныхъ его, оставшихся ему вѣрными, удалился въ небольшое укрѣпленіе близъ Ленкорани подъ защиту занимавшаго оное Россійскаго гарнизона, состоявшаго не болѣе какъ изъ 350 чел. Каспійскаго морскаго баталіона и флотиліи, крейсеровавшей у береговъ, кои по милосердію В. И. В. находились тамъ для защищенія хана. Укрѣпленіе сіе и гарнизонъ въ ономъ бывшій немедленно обложено было непріателемъ строгою осадой; оставленный-же г. Ленкорань истребленъ до основанія и многочисленныя Персидскія войска, сдѣлавшись властелинами всего

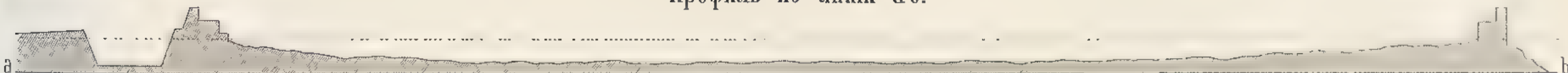
ПЛАНЪ КРѢПОСТИ ЛЕНКОРАНИ

съ показаніемъ осады и взятія оной литурнамъ 31. декабря 1812 года.

Снималъ Пожичко Лиховской въ 1812 году

Профиль по линіи а в.

ЭКСПЛИКАЦІЯ.

A . Бастіонъ съ осадой 12^м фронтальной оружей, который состоитъ изъ пяти оружей сатарен B . Часть съ осадой 12^м фронтальной оружей C . Бастіонъ съ 1^ю 8^ю фронтальной оружей D . Полуостіонъ съ осадой 6^м фронтальной оружей E . Полуостіонъ съ осадой 6^м фронтальной оружей F . Силажная троих-фронтальная пушка, съ употребленіемъ оной при литургии. G . Две иконны троих-фронтальной пушки на дурикахъ станкахъ. H . Мостъ каменный. J . Разрушенъ Ленкоранскій мостъ. K . Дамба. L . Подразъ В. Востокъ строения сдѣланы Мамонтовскими Муръ Мустафа - ханомъ. M . Первая каменная при литургии, состоящая изъ 6^м ротъ Грузин скихъ Греческихъ паша, подъ командою Мамонтова - паша	N . Вторая каменная при литургии, состоящая изъ 3^ю ротъ Грузинскихъ Мамонтова - паша и 2^ю ротъ Греческихъ паша, подъ командою Мамонтова - паша. O . Третья каменная при литургии, состоящая изъ 3^ю ротъ Грузинскихъ паша и 2^ю ротъ Греческихъ паша, подъ командою Мамонтова - паша. P . Роты Греческихъ паша, при употребленіи французовъ атаку Q . Чрезъ рѣку Ленкоранку сдѣланы по всей крепости въ оружей сатаренъ, подъ командою Мамонтова, состоящая изъ 3^ю ротъ Греческихъ Крепостныхъ врата 1812 года 31го дня 1го мѣсяца 2го года по литургии

Талышинскаго ханства, тотчасъ приступили къ возведенію на берегу Каспійскаго моря новой Ленкоранской крѣпости, по всѣмъ правиламъ Европейской фортификаціи, въ чемъ осажденный Россійскій гарнизонъ по малолѣтству, а флотилія по дѣйствию своему за неимѣніемъ судовъ, способныхъ приближаться на пушечный выстрѣлъ къ Ленкоранскимъ берегамъ, не могли воспрепятствовать непріятелю въ его работахъ. Между тѣмъ обнаруженное вѣроломство Персидскаго правительства, которое дѣйствуя непріятельски въ Талышахъ, въ то-же время при самомъ перемиріи употребило бѣгло Грузинскаго царевича Александра къ возмущенію Кахетіи, заставило меня прервать мирныя сношенія и оружіемъ В. И. В. отвратить всѣ злодѣйскія намѣренія Персіанъ. Почему съ несостояніемъ мира въ прошломъ лѣтѣ, не взирая на 20 т. армию Аббас-мирзы, состоящую болѣею частью изъ регулярныхъ Персидскихъ войскъ, при Англійской артиллеріи, и угрожавшую впаденіемъ въ Карабагъ, также на покушенія Персидскихъ войскъ со всѣхъ сторонъ на границы здѣшняго края и на пламень жесточайшей революціи, свирѣпствовавшей внутри самой Грузіи, — я, зная неизреченную благодѣтельность В. И. В. къ покровительствуемому Россією Талышинскому хану, не могъ оставить его безъ твердой защиты и безъ подкрѣпленія охранявшаго Талыши малаго Россійскаго гарнизона, который могъ-бы сдѣлаться жертвою непріятеля. Для чего, сколь тогда ни связанъ я былъ въ моихъ дѣйствіяхъ пространствомъ границъ и раздробленіемъ войскъ, но дабы освободить Талыши отъ непріятеля и не допустить Персіанъ, переправясь Куру, занять также Сальяны, чрезъ кои открылся-бы имъ свободный путь во внутрь Ширванскаго и Шекинскаго ханствъ, я немедленно командировалъ изъ Дагестана 3 роты Троицкаго пѣхотнаго полка, съ тѣмъ чтобы 2 роты, посадивъ на лодкахъ, отправить въ Талыши для диверсіи, а одну роту въ соединеніи съ Ширванскою конницею оставить въ Сальянахъ для удержанія сего важнаго мѣста. Таковое распоряженіе имѣло весьма полезныя слѣдствія. Персидскія войска, приближавшіяся уже къ Сальянамъ въ намѣреніи овладѣть симъ мѣстомъ, узнавъ о прибытіи туда Россійскихъ войскъ, немедленно обратились назадъ. Между тѣмъ 2 роты, на лодкахъ посланныя въ Талыши, соединясь съ морскимъ баталіономъ, защищавшимъ укрѣпленіе, и съ малымъ числомъ войскъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго, произвели большое вліяніе какъ на непріятеля, такъ и на отпавшій отъ хана народъ, ибо сей отрядъ, состоявшій подъ командою эскадреннаго командира флота кап. Веселаго, могъ уже

дѣйствовать наступательно противъ Персіанъ. 1-го, 7-го и 9-го чиселъ прошлаго ноября мѣсяца дѣланы были сильныя нападенія на непріятеля, взяты штурмомъ передовые его шанцы, гдѣ болѣе 50 чел. положено на мѣстѣ, истреблены совершенно нѣсколько ихъ пикетовъ, захвачено 20 чел. въ плѣнъ и непріятель изъ всѣхъ укрѣпленныхъ засадъ имъ сдѣланныхъ вокругъ блокируемаго укрѣпленія, будучи вытѣсненъ, принужденъ былъ укрыться въ главной и весьма важной Ленкоранской крѣпости, имъ устроенной, каковыя успѣхи оружія В. И. В. нѣсколько оживили духъ Талышинцевъ и самого хана, обратили къ нему немалую часть народа, передавагося непріятелю, и доставили случай получить на нѣкоторое время продовольствіе, въ коемъ какъ гарнизонъ, такъ и семейства Талышинскія, находившіяся въ укрѣпленіи, терпѣли крайній недостатокъ.

Но какъ за всѣмъ тѣмъ непріятель, несравненно превосходящій въ силахъ и владѣющій устроенною имъ важною крѣпостью, господствовалъ еще въ Талышахъ, то по счастливомъ разбитіи ген.-л. Котляревскимъ Аббас-мирзы за Араксомъ и по разсѣяніи его арміи, имѣя болѣе развязанными у себя руки, я обратилъ все вниманіе свое на Талышъ, откуда въ то-же время получилъ донесеніе кап. 1-го ранга Веселаго, что Персидскія войска, коихъ онъ съ малымъ своимъ отрядомъ не имѣетъ надежды вытѣснить изъ сего владѣнія, причиняя чрезвычайныя опустошенія, остаются въ прежней своей позиціи и по письмамъ отъ него перехваченнымъ ожидаютъ еще новаго изъ Тавриза сильнаго секурса отъ Аббас-мирзы. Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ, сообразивъ весь вредъ, могущій послѣдовать отъ продолженія въ нерѣшимости военныхъ дѣйствій въ Талышахъ какъ для войскъ В. И. В., кои съ прибытіемъ новаго непріятельскаго секурса могли быть совершенно отрѣзаны, лишены продовольствія и преданы на жертву Персіанамъ, такъ равно и для флотиліи, которая по позднему времени не могла долго держаться у Талышинскихъ береговъ, и наипаче для владѣльца Талышинскаго Мир-Мустафа-хана, полагающаго всю надежду свою на единую помощь и покровительство В. И. В., который чѣмъ далѣе непріятель держался-бы въ его земляхъ, тѣмъ болѣе понесъ-бы раззореніе или и вовсе-бы погибъ съ семействомъ своимъ и народомъ, — я вынужденъ былъ самою крайнею необходимостью приступить къ скорымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, давъ повелѣніе ген.-л. Котляревскому, составя сколько можно сильный отрядъ, выступить изъ Карабага въ Талышъ для диверсіи и однимъ ударомъ рѣшить все дѣ-

ло, взять устроенную Персіанами Ленкоранскую крѣпость, очистить Талышинское владѣніе отъ непріятеля и совершенно успокоить преданнаго В. И. В. Мир-Мустафа-хана.

Вслѣдствіе чего ген.-л. Котляревскій съ отрядомъ, состоящимъ изъ 1,500 чел. пѣхоты и 470 козаковъ, при 6-ти орудіяхъ, 17-го числа прошлаго декабря выступившій изъ Карабага, прошедъ въ самое худое нынѣшнее время пространную Муганскую (или змѣиную) степь безъ дороги, безъ воды и безъ дровъ, разсѣялъ на пути своемъ нѣсколько сильныхъ непріятельскихъ партій, прикрывавшихъ кочевой Карабагскій народъ, при моемъ предѣстникѣ увлеченный Персіанами въ плѣнъ, отбилъ до 3 т. сихъ семействъ и переселилъ оныхъ въ Карабагъ, завладѣвъ пограничною Талышинскаго ханства кр. Аркеванъ, бывшею въ Персидскихъ рукахъ, весьма важною по мѣстоположенію своему и по чрезвычайному укрѣпленію; взялъ въ оной двѣ пушки, множество снарядовъ, пороху, свинцу и патроновъ, а гарнизонъ оную защищавшій, который состоялъ изъ 2 т., но отъ страха поселеннаго оружіемъ В. И. В. при его приближеніи бросившій крѣпость, настигнувъ отдѣленнымъ отрядомъ храбраго подполк. Ушакова, посланнаго въ преслѣдованіе, разбилъ совершенно, положи на мѣстѣ болѣе 300 Персіанъ и взявъ въ плѣнъ 52 чел. бѣглыхъ Русскихъ солдатъ, служившихъ въ Персидскихъ войскахъ; потомъ, обратясь къ самой уже кр. Ленкорани, чрезвычайнымъ образомъ укрѣпленной и защищаемой 4,000 отборнѣйшихъ войскъ, обложилъ оную вѣрными ему отрядомъ.

Съ 26-го числа прошлаго декабря по 31-е продолжалась блокада и непрерывное бомбардированіе крѣпости; 27-го, отъ командующаго сердаря Садык-хана требована была ген.-л. Котляревскимъ сдача крѣпости; но отвѣтъ его былъ гордый и состоялъ въ томъ, что онъ будетъ защищаться. Почему для нанесенія большаго вреда гарнизону свезена была съ корабля 3-х-пудовая мортира, изъ которой продолжалась канонада, а 29-го, дабы пощадить кровь осажденныхъ и осаждающихъ, послано было вторичное предложеніе о сдачѣ крѣпости въ убѣдительныхъ выраженіяхъ ко всѣмъ ханамъ, чиновникамъ и гарнизону, чтобы они пощадилъ себя, женъ, дѣтей и имущество и не защищались-бы напрасно противъ побѣдоносныхъ войскъ В. И. В.; но надменность Персіанъ до того простиралась, что они на сіе предложеніе не дали даже никакого отвѣта. Послѣ сего храбрый и благоразумный ген.-л. Котляревскій, видя упорство командующаго въ крѣпости и всего гарни-

зона, имѣя уже недостатокъ въ снарядахъ для продолженія блокады и получивъ извѣстіе о движеніи изъ Тавриза съ большимъ числомъ войскъ Аббас-мирзы въ подкрѣпленіе осажденной крѣпости, рѣшился какъ истинный сынъ отечества и ревнитель къ славлѣ оружія В. И. В., на послѣднее средство, чтобы взять штурмомъ крѣпость, не взирая на неравенство въ силахъ и способахъ, или умереть, ибо отступить значило-бы помрачить честь Россійскаго оружія, предать навсегда въ руки Персіанъ Талышинскаго хана со всѣмъ его владѣніемъ и напрасно при томъ жертвовать потерей людей во время отступленія отъ чрезвычайнаго холода, голода и непріятеля, который по лѣсистымъ и гористымъ дорогамъ могъ-бы наносить большой вредъ.

Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ рѣшительный ген.-л. Котляревскій, призвавъ Бога въ помощь, съ 31-го декабря на 1-е января предъ разсвѣтомъ приступилъ къ штурму, который, продолжаясь болѣе 3-хъ часовъ, былъ упорнѣйшій и кровопролитнѣйшій. Все, что только отчаяніе въ высшей степени и жестокосердіе осажденныхъ могло изобрѣсти къ гибели штурмовавшихъ войскъ, какъ-то: пики, рогатины, камни, подсвѣты и ручныя гранаты, было при семъ случаѣ съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ приведено въ дѣйствіе и все, что только безпримѣрная храбрость, честь оружія В. И. В. и защита праваго дѣла могли внушить безстрашнымъ Россійскимъ воинамъ, было также исполнено — и Богъ, поборникъ правды, видѣвшій, съ какимъ коварствомъ Персіане заняли Талышинское ханство, покорилъ наконецъ крѣпость неодолиму Россійскому оружію. Потеря въ войскахъ В. И. В. при семъ случаѣ немаловажна, но она и не могла быть менѣе тамъ, гдѣ гарнизонъ состоялъ изъ 4 т. чел. однихъ оруженосцевъ, въ томъ числѣ 2-хъ баталіоновъ регулярной пѣхоты, подъ командою отличнѣйшаго сердаря Садык-хана, родственника властвующему въ Персіи Баба-хану и главноначальствоваваго всѣми войсками Персидскими, въ Талышинскомъ ханствѣ находившимися, кромѣ 10-ти хановъ, подъ нимъ въ крѣпости командовавшихъ. При всемъ томъ уронъ въ отрядѣ ген.-л. Котляревскаго при семъ кровопролитнѣйшемъ дѣлѣ въ сравненіи съ непріятельскимъ ничего не значить; въ войскахъ В. И. В. убито при штурмѣ штаб- и обер-офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 325, ранено штаб- и обер-офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ 584; но потеря сія наипаче чувствительна смертью храбраго и многое обѣщавшаго для пользы службы В. И. В. подполк. Ушакова, который вмѣстѣ съ другими отличными офицерами за славу и честь ору-

жія В. И. В. положилъ въ семь дѣлъ свой животъ, и 3-мя ранами (хотя, впрочемъ, неопасными) самого ген.-л. Котляревскаго, запечатлѣвшаго своею кровью успѣхи сего безпримѣрнаго дѣла, гдѣ единодушіе и стремленіе къ славѣ, чтобы побѣдить или умереть, дѣйствовало отъ командовавшаго до послѣдняго солдата. Уронъ-же Персіанъ при семъ случаѣ превосходитъ всякое ожиданіе. Изъ всего непріятельскаго гарнизона никто не спасся; всѣ легли на мѣстѣ битвы. Самъ сердаръ Садык-ханъ и всѣ ханы съ нимъ бывшіе положили головы свои въ потерянной ими крѣпости; болѣе 2,500 остались убитыми на стѣнахъ и въ крѣпости; остальные, искавшіе спасенія въ рѣчкѣ Ленкоранкѣ, будучи гнаты по ней съ противнаго берега пулями и картежами въ море, всѣ тамъ погибли; плѣнныхъ никого не взято, потому что чрезвычайное ожесточеніе солдатъ за упорство защиты все повергало штыкамъ.

Впрочемъ, никакая потеря со стороны войскъ В. И. В. не можетъ сравниться съ важностью взятія сей крѣпости на Каспійскомъ морѣ, при впаденіи въ оное рѣчки Ленкоранки, устроенной Англичанами, почитаемой Персіанами неприступною и о коей въ перехваченныхъ бумагахъ сердарю Садык-хану Аббас-мирза писалъ, „что ежели-бы и цѣлыя горы войскъ возстали, „противу него, онъ не долженъ колебаться, но защищать до послѣдней капли крови сей ключъ къ сердцу Персіи“, — и слава оружія В. И. В., пріобрѣтенная симъ безпримѣрнымъ штурмомъ, пребудетъ во вѣки незабвенна. Въ позднѣйшія времена предается, что за исключеніемъ резерва и занятыхъ постовъ только 1,500 Россійскихъ воиновъ, одушевленныхъ неподражаемымъ геройствомъ, сражаясь противъ 4 т. Персидскаго гарнизона, защищеннаго укрѣпленіями и вооруженнаго всѣми вредоносными способами для отраженія Россіянъ, пріобрѣли штурмомъ толико важную крѣпость; предается также и то, что единодушный объѣтъ штурмовавшаго отряда былъ — всѣмъ умереть или побѣдить и потомство возвеселится рвенію къ славѣ своихъ предшественниковъ во дни достохвальнаго царствованія В. И. В.

Такимъ образомъ кр. Ленкоранъ пала предъ побѣдоноснымъ оружіемъ В. И. В.; въ ней пріобрѣтено военныхъ трофеевъ сего примѣрнаго штурма: 2 знамени совершенно истребленныхъ 2 баталіоновъ сарбазовъ, 8 орудій артиллеріи Англіиской работы, булава Садык-хана, означающая повелительное его достоинство, пороховой погребъ съ множествомъ пороха и снарядовъ и богатый магазинъ съ провіантомъ, запасенный непріателемъ. Талышинское-же ханство очи-

щено совершенно отъ Персіанъ, коихъ не осталось въ ономъ ни одного чел.; хану, покровительствуемому отъ В. И. В., возвращено его ханство, угнетенному насиліемъ непріятеля народу доставлены покой и безопасность и побѣдоносный отрядъ ген.-л. Котляревскаго со славою возвратился въ Карабагъ, оставя въ покоренной кр. Ленкорани прежній отрядъ эскадреннаго командира, флота кап. 1-го ранга Веселаго, состоящій изъ Каспійскаго морскаго баталіона и 2-хъ ротъ Троицкаго пѣхотнаго полка.

Со всѣмъ безпристрастіемъ осмѣливаюсь при семъ случаѣ донести В. И. В., что сіи два жестокие удара, одинъ за другимъ нанесенные, не только чувствительны для Аббас-мирзы, управляющаго Адербейджаномъ, но неизлечимы и для самой Персіи. Чувствуя важность сохраненія кр. Ленкорани, Аббас-мирза выступилъ было изъ Тавриза на помощь, но дойдя до г. Мишкіна, услышалъ о взятіи ея и возвратился вспять. Персидское правительство съ 19-го числа прошлаго октября по 1-е января лишилось 21 орудія, 36 фальконетовъ и по собственному ихъ счету болѣе 7 т. войскъ, въ томъ числѣ 6 баталіоновъ регулярной пѣхоты, коихъ устроеніе стоило оному весьма много. Потеря сія, въ 2 мѣсяца и 12 дней понесенная, превосходитъ гораздо болѣе всю, какую только они имѣли сначала продолженія войны съ Россіею.

Изъ числа отбитыхъ трофеевъ всеподданнѣйше поднося при семъ 2 знамени и булаву сердаря, также и другія 2 знамени регулярныхъ Персидскихъ войскъ, взятыхъ Карабагскими Татарами при первомъ пораженіи ген.-л. Котляревскимъ Персидской арміи за Араксомъ, которыя по жадности тѣхъ Татаръ къ находившимся на оныхъ серебрянымъ украшеніямъ были скрыты и послѣ уже по отысканіи ихъ отъ него ко мнѣ доставлены.

855. *Репортъ ген.-л. Котляревскаго ген. Ртищеву, отъ 5-го марта 1813 года, № 122. — Аг-огланъ.*

Желая воспользоваться страхомъ оружія, непріателю нанесеннымъ, и не упустить удобнаго времени къ наказанію Челабѣанскихъ Куртинцевъ, живущихъ выше Худа-аферинскаго моста, издавна грабежами и разбоями въ Карабагѣ питающихся, составилъ для сего легкій отрядъ изъ 250 гренадеръ, 50 егерей, 150 козаковъ и 1,000 конныхъ и пѣшихъ Карабагцевъ. 17-го Егерскаго полка майоръ Дьячковъ, употребленный въ сію экспедицію, пройдя скрытными маршами, переправился Араксъ противу самаго кочевья сихъ разбойниковъ и хотя они, пока удерживала от-

рядъ нашъ переправа, успѣли, брося свои жилища, бѣжать и убраться въ снѣговыя горы, но маіоромъ Дьячковымъ сожжено 11 кочевыхъ селеній со всѣмъ имуществомъ, а бывшими въ отрядѣ его Карабагцами отбито болѣе 4,000 разнаго скота, болѣею частью овецъ, чѣмъ за давніе ихъ грабежи получили весьма достаточное возмездіе.

Представляя о семъ в. пр. и имѣя честь рекомендовать маіора Дьячкова, за ревностное исполненіе возложеннаго на него порученія, долгомъ поставлю довести, что изъ отбитаго скота болѣе 3,000 роздано бывшимъ въ сей экспедиціи, а равно и потерпѣвшимъ въ прежнее время отъ Куртинскихъ разбоевъ раззореніе Карабагскимъ жителямъ, какъ въ поощреніе первымъ, такъ и въ доказательство другимъ, сколь много заботится о благосостояніи ихъ правительство Россійское; а 1,000 барановъ и 100 рогатыхъ скотинъ отдѣлилъ въ пользу казны, которые и отправлены въ Тифлисъ съ хорунжимъ Попова 16-го полка Поповымъ.

856. *Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову 1-му, отъ 9-го апрѣля 1813 года, № 49.*

Стремленіе мое къ достиженію цѣли милосердыхъ намѣреній Е. И. В., клонящихся къ возстановленію мира съ Персією, и пріятная увѣренность, дознанная мною самыми опытами, что в. с. въ многотрудныхъ занятіяхъ своихъ по службѣ Г. И. всегда изволите обращать дѣятельное вниманіе ваше и на край, Высочайше ввѣренный моему управленію, налагаютъ на меня обязанность чрезъ нарочно отправляемаго къ вамъ курьера, Бѣлевскаго пѣхотнаго полка пор. Таранова-Бѣлозерова, ускоря донесеніемъ моимъ о настоящемъ положеніи дѣлъ здѣшняго края и о средствахъ, предполагаемыхъ мною къ уничтоженію непріязненныхъ намѣреній, замышляемыхъ Персидскимъ правительствомъ, всепокорнѣйше при томъ просить в. с. какъ о благосклонномъ вашемъ содѣйствіи мнѣ въ предпріятіяхъ, необходимыхъ для пользы службы Е. И. В. и здѣшнихъ владѣній, такъ и о сильномъ предствательствѣ вашемъ предъ Г. И., дабы удостоено было Высочайшаго утвержденія предположеніе мое, о коемъ буду имѣть честь ниже сего объяснить и которое, бывъ совершенно удалено отъ малѣйшаго побужденія, внушаемаго какими либо видами вреднаго честолюбія, несоотвѣтствующими миролюбивымъ расположеніямъ Е. И. В., основано на единой пользѣ для службы и на самой крайности, вынуждающей меня обратиться къ симъ средствамъ, какъ вѣрнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ не только къ со-

храненію въ нынѣшнее лѣто цѣлости границъ здѣшняго края, но и къ побужденію Персидское правительство скорѣе рѣшиться на постановленіе мира, который чрезъ разныя коварства, онымъ употребленныя, доселѣ не могъ имѣть успѣха.

В. с. изъ отношенія моего къ гр. Румянцову, представленнаго къ вамъ въ коніи при рапортѣ моемъ отъ 25-го сентября прошлаго года, за № 71, изволите уже быть извѣстны о причинахъ несомнительныхъ по самымъ опытамъ, для чего нельзя ожидать успѣховъ въ постановленіи мира съ Персією до тѣхъ поръ, пока переговоры объ ономъ не будутъ произведены въ Тегеранѣ, подъ непосредственною зависимостью самого Тегеранскаго кабинета. Въ вѣщшее-же подтвержденіе сей истины, я приведу только то, что съ 1806 года въ теченіе 7 лѣтъ, каждый почти годъ возобновляемая Персидскимъ правительствомъ мирныя сношенія чрезъ уполномоченнаго отъ владѣтеля Персіи Баба-хана, его сына Аббас-мирзу, всегда оканчивались вѣроломствомъ со стороны Персіянъ и открытіемъ новыхъ непріятельскихъ дѣйствій, не смотря на то, что предложенія сіи какъ предмѣстниками моими всякій разъ принимаемы были съ искреннимъ расположеніемъ, сходнымъ съ священною волею Е. И. В., такъ и въ особенности мною прошлаго лѣта, когда я истощилъ всѣ способы умѣренности и снисхожденія.

Нынѣ помощью Бога и храбростью войскъ, коими имѣю честь командовать, Персидское правительство, достойно наказанное за таковыя коварныя правила своей политики чрезъ два жестокіе удара, скоропостижно одинъ за другимъ нанесенные, снова начинаетъ засылать ко мнѣ съ мирными предложеніями, употребивъ на то Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана и посредство Армянскаго патріарха Ефрема.

Я не отклонился принять сихъ предложеній и отвѣчалъ Эриванскому сердарю, что Е. И. В. сохраняетъ всегда постоянное расположеніе даровать Персіи миръ на извѣстномъ ей прежнемъ умѣренномъ основаніи и что потому я готовъ приступить къ переговорамъ съ нимъ о мирѣ или перемиріи, если онъ имѣетъ на сіе письменное полномочіе отъ самого владѣтеля Персіи Баба-хана и въ удостовѣреніе того пришлетъ ко мнѣ конію съ онаго. Не знаю, какой оборотъ возьметъ Персидское правительство послѣ сего удовлетворительнаго со стороны моей отвѣта. Но какъ многократные примѣры доказали уже, сколь мало можно ожидать успѣховъ отъ подобныхъ предложеній, то и въ семъ случаѣ почти навѣрное должно ожидать, что правительство сіе, прикрывая тако-

вымъ средствомъ хитросплетаемыя свои коварства, ищетъ только выигрывать время къ поправленію разстроенныхъ теперь ея силъ и къ отвлеченію меня отъ военныхъ предпріятій чрезъ занятіе мирными сношеніями, ибо я имѣю уже вѣрныя свѣдѣнія о подготовляемомъ во всей Персіи чрезвычайномъ вооруженіи, также что изъ Эриванской и Нахичеванской области (за усиленіемъ однихъ крѣпостей) предположено на лѣтнее время всѣхъ жителей сихъ мѣстъ съ ихъ имуществомъ и скотомъ удалить въ крѣпкія мѣста за Араксъ; что во всѣхъ прочихъ пограничныхъ мѣстахъ и въ самомъ Тавризѣ берутся также предосторожности; равнымъ образомъ, что яко-бы въ Персіи начинаютъ опять появляться Французскіе эмиссары и наконецъ, что цѣль Персидскаго правительства есть та, дабы вѣрнымъ образомъ обезпечивъ свои собственные границы, снова въ будущемъ лѣтѣ обратить свое стремленіе на Талышинское ханство, крѣпко у Персіянъ лежащее на сердцѣ, и въ тоже время для пресѣченія доставки туда провіанта, равно и въ Карадагъ, прорвавшись чрезъ Сальяны, окружить Бакинскую крѣпость, какъ главное хранилище провіанта, довольствующаго въ томъ краю всѣ войска, и напасть также на Карабагъ, Елисаветополь и Памбакъ, не упуская при томъ изъ виду бѣлаго Грузинскаго царевича Александра, скитающагося теперь въ Кавказскихъ горахъ, дабы подать и ему способы къ возмущенію горскихъ народовъ и къ пресѣченію коммуникаціи съ Кавказскою Линіею. Я имѣю секретныя извѣстія, дошедшія ко мнѣ отъ вѣрныхъ конфидентовъ, что на сей предметъ прислано уже Персидскимъ правительствомъ въ Эривань 5 т. тумановъ или 50 т. руб., съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тайными путями провезти оныя къ царевичу Александру для склоненія горцевъ къ поднятію оружія противъ войскъ Е. И. В.

Побужденіе къ отмщенію и надежда возстановить упавшую славу заставляютъ Персіянъ дѣлать столь большія воинскія приготовленія или можетъ легко статься, что принуждаетъ ихъ къ сему одинъ страхъ, поселенный въ нихъ чрезвычайными потерями въ послѣднія двѣ экспедиціи и опасеніе, дабы войска Россійскія, въ здѣшнемъ краю находящіяся, къ довершенію своихъ успѣховъ, не перенесли военныхъ дѣйствій въ самыя Персидскія владѣнія. Однако-же, мнѣ нельзя не обратить на сіе всего моего вниманія, ибо по обязанности моей пешихъ о цѣлостномъ сохраненіи ввѣренныхъ мнѣ границъ, я долженъ предварительно распорядиться въ мѣрахъ и воинской осторожности, дабы во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ имѣть въ готовности достаточное число войскъ не

только для того, чтобы при устремленіи Персіянъ уничтожить ихъ покушенія, но и на тотъ конецъ, дабы самого непріятеля держать въ страхѣ.

Все, что только внушить мнѣ ревностное усердіе къ пользамъ службы Е. И. В. и что позволить возможность въ имѣющихся у меня способахъ, я не упущу въ семъ случаѣ привести къ исполненію. Не могу однако умолчать предъ в. с., что неимовѣрное пространство границъ здѣшняго края отъ Чернаго до Каспійскаго моря, требующее повсюду войскъ не только для обузданія хищныхъ сосѣдей, но и для удержанія въ порядкѣ самихъ жителей, большой некомплектъ людей въ полкахъ и множество весьма важныхъ мѣстъ, кои непременно должно занимать войсками, весьма чрезъ то раздробляя здѣшнія силы, мало оставляютъ мнѣ способовъ къ развязаннымъ дѣйствіямъ. Наипаче-же при новомъ открытіи Персіянами непріятельскихъ дѣйствій, коихъ непременно должно ожидать, судя по ихъ приуготовленіямъ, можетъ привести меня въ крайнее затрудненіе оборона покровительствуемаго Россійскою Имперіею Талышинскаго ханства, которое недавно было театромъ кровопролитнѣйшаго происшествія и на которое Персіяне не престанутъ устремляться, какъ на мѣсто весьма для нихъ важное и ближайшее къ самому сердцу Персіи. Владѣніе сіе, будучи отдѣлено отъ Карабагскаго ханства большимъ пространствомъ Муганской степи, занимаемой во многихъ мѣстахъ кочевыми Персидскими народами, не можетъ имѣть съ ними свободнаго сообщенія, а коммуникація со стороны Баку и Сальянъ способна только моремъ, между тѣмъ, какъ Талышинская провинція, будучи со всѣхъ сторонъ окружена Персидскими владѣніями и недалеко отстоя отъ самаго Тавриза, можетъ по примѣру прошлаго и прежнихъ годовъ быть скоропостижно занята Персидскими войсками, если оныя впадутъ большими силами. При чемъ важныя въ сей провинціи крѣпости Ленкоранская и Аркеванская, оружіемъ покоренныя у Персіянъ нынѣшняго года, сдѣлавшись отрѣзанными отъ всякаго съ нами сообщенія и сами между собою, могутъ совершенно лишиться доставляемаго изъ Баку продовольствія для гарнизона, состоящаго въ обѣихъ крѣпостяхъ изъ морскаго баталіона и 3-хъ ротъ Троицкаго пѣхотнаго полка, столько некомплектныхъ, что едва-ли всѣхъ нижнихъ чиновъ наберется подъ ружьемъ до 300 чел., либо и вовсе учинится жертвою непріятеля. А усилить мнѣ сіе мѣсто войсками изъ Карабага, кои прикрываютъ также Ширванское и Шекинское ханства, или изъ четырехъ обширныхъ Дагестанскихъ провинцій, какъ-то: Бакинской, Ку-

бинской, Дербентской и Кюринской, кои всё, за исключениемъ особыхъ малыхъ гарнизоновъ въ Баку и Дербентѣ, охраняются только 9-ю ротами Троицкаго полка, баталіономъ Севастопольскаго и однимъ козачьимъ полкомъ, весьма некомплектнымъ и при томъ отъ Тарку до самой Баку растянутымъ для занятія множества постовъ на чрезвычайномъ пространствѣ, нѣтъ никакой возможности безъ того, чтобы самыя сіи провинціи не подвергнуть большой опасности отъ противопоставленнаго имъ цѣлаго Дагестана и отъ безпокойнаго Ших-Али, имѣющаго свое убѣжище у сихъ народовъ; еще-же менѣе есть возможности отдѣлить туда войска изъ самой Грузіи, ибо не говоря уже о Памбакахъ и Шурагели, откуда въ лѣтнее время не только нельзя тронуть нималѣйшей части войскъ, но напротивъ должно имѣть всегда другой готовый отрядъ къ поддержанію тамъ находящагося, въ случаѣ настоятельной надобности, одна мятежная Кахетія, недавно только успокоенная, требуетъ, чтобы не меньше другихъ важныхъ пунктовъ имѣть въ оной сильную часть войскъ, тѣмъ паче, что многочисленный народъ, населяющій оную, въ малое время оказалъ себя два раза ненадежнымъ въ вѣрности Е. И. В. и что сосѣдніе Лезгины, въ числѣ 15-ти т. своихъ войскъ помогавшіе Кахетинцамъ въ бунтѣ, бывъ ими обмануты въ обѣщаніяхъ большой платы, а Россійскими войсками разбиты и разсѣяны, по свойственному имъ духу мщенія, безъ сомнѣнія не упустятъ въ теченіи лѣтняго времени дѣлать партіями своихъ набѣговъ на Кахетинскія селенія и покушенія на самыя войска, особливо будучи подстрекаемы Персидскимъ правительствомъ, которое каждый годъ не оставляетъ хитростями своими возбуждать ихъ къ вооруженію противъ находящихся здѣсь войскъ Е. И. В. и тѣмъ отвлекать отъ себя часть нашихъ силъ.

Затѣмъ Карталинія, прилежащая къ горскимъ Осетинцамъ, — хотя подвѣдомственнымъ Грузіи народамъ, но хищнымъ и много разъ бунтовавшимъ, и въ особенности смежный съ оною Ананурскій уѣздъ, служащій единственнымъ ключемъ коммуникаціи съ Кавказскою Линіею, равнымъ образомъ не могутъ быть оставлены безъ сильныхъ воинскихъ постовъ, наипаче по той причинѣ, что близъ сихъ обоихъ уѣздовъ Грузіи шатается въ горахъ бѣглый царевичъ Александръ, добывающійся помощи себѣ отъ горскихъ народовъ и который, не смотря на то, что принятыми мною мѣрами доведенъ до совершенной крайности, заставляющей его искать чрезъ меня покровительства и милосердаго прощенія отъ Е. И. В., кои ему и обѣщаны, если съ покорностью явится въ Тифлисъ,

все однако-же опасенъ для здѣшняго края, не будучи еще въ нашихъ рукахъ и для того, что народъ здѣшній легковѣренъ, непостояненъ и весьма любитъ перемѣны, не умѣя или не желая различать общественной пользы. Потомъ Тифлисъ, какъ средоточіе многообразныхъ связей и главная пружина, дѣйствующая на всё части здѣшняго края, требуетъ всегда имѣть соответствующую ему силу, такъ какъ отъ оной и отъ спокойствія Тифлиса много зависитъ тишина и порядокъ въ важныхъ Татарскихъ дистанціяхъ: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской, изъ коихъ послѣднія двѣ прилежатъ къ самымъ Персидскимъ границамъ отъ стороны Эривани. Послѣ сихъ пунктовъ остается еще Елисаветопольская провинція, открытая для входа непріятеля и весьма важная, какъ середина, раздѣляющая Грузію со всеми ханствами и служащая главнымъ пунктомъ для сообщенія съ ними. Почему для прикрытія сей провинціи, много разъ испытавшей нападенія отъ Персіанъ, необходимо нужно въ лѣтнее время имѣть въ оной особый отрядъ, который я предполагаю составить (за распределеніемъ войскъ въ вышеизъясненныхъ мною мѣстахъ) изъ 2-хъ баталіоновъ Севастопольскаго полка, также изъ нѣсколькихъ ротъ другихъ полковъ, кои возможность позволить мнѣ отдѣлить, и изъ одного козачьяго. Сей наблюдательный отрядъ займетъ свою позицію въ такомъ мѣстѣ, чтобы закрывая Елисаветополь и имѣя влияние на всё стороны, прилежащія къ сей провинціи, могъ-бы также удобно содѣйствовать и поддерживать прочіе по границѣ отряды, гдѣ при усиленіи непріятеля представится надобность.

Изъ сего распределенія войскъ, какъ для удержанія внутри порядка, такъ и для обороны границъ, которое я въ свое время не оставлю привести въ исполненіе, в. с. сами усмотрѣть изволите, что для необходимаго усиленія Талышинскаго ханства мнѣ никоимъ образомъ и совершенно не изъ чего отдѣлить туда не только регулярныхъ войскъ, но ни-же и малѣйшей части козаковъ, поелику козачьи полки въ Грузіи, никогда не получающіе людей на укомплектованіе, содержатъ при томъ по всему обширнѣйшему здѣсь краю почты и весьма многіе воинскіе посты для коммуникаціи со всѣми частями Грузіи и разными воинскими отрядами, находятся въ такомъ положеніи, что рѣдкій полкъ имѣетъ у себя болѣе 300 чел., другіе-же еще менѣе, а иные находятся въ такомъ состояніи и раздѣленіи, что едва 100 чел. можно собрать вмѣстѣ. Впрочемъ-же неблагоприятно было-бы и даже вредно для самой службы Е. И. В. заслать войска въ столь отдаленное мѣсто какъ Талышъ, въ то

время, когда на собственные границы ожидается неприятель, когда въ свѣжей еще остается памяти мятежный духъ Нахетинцевъ, также горскихъ народовъ, а особливо населяющихъ Тагаурскую дорогу, ведущую съ Линіи въ Грузію, и когда наконецъ среди сихъ народовъ въ тылу Грузіи имѣетъ убѣжище царевичъ Алекандръ, много уже разъ наводившій Грузіи смятеніе, ибо въ случаѣ новыхъ внутреннихъ замѣшательствъ, въ одно время съ наступленіемъ неприятеля на границы, нельзя-бы было взять части войскъ изъ отрядовъ, оныя защищающихъ, безъ ослабленія оныхъ, а изъ Талыша, отстоящаго отъ Грузіи слишкомъ на 500 верстъ по труднѣйшей дорогѣ, и совсѣмъ не можно.

Донося в. с. о сихъ обстоятельствахъ и о предположенныхъ мною распоряженіяхъ, требуемыхъ воинскою осторожностью, кои, впрочемъ, не могутъ быть симъ ограничены, потому что я долженъ учреждаться по движеніямъ неприятеля и оными опредѣлять степень моей бдительности, я долгомъ моимъ считаю при семъ случаѣ увѣдомить в. с., что Талышей однако-же никакъ невозможно оставить безъ прибавленія туда войскъ или безъ принятія еще сильнѣйшихъ мѣръ, ибо имѣющійся тамъ гарнизонъ въ Ленкоранѣ и Аркеванѣ, полагая, что и могъ-бы при благовременномъ запасѣ провіанта и воинскихъ снарядовъ защитить сіи крѣпости, но не въ силахъ будетъ воспрепятствовать неприятельскому вторженію въ самую Талышинскую провинцію и увлеченію въ плѣнъ жителей, столь много уже отъ Персіанъ потерпѣвшихъ. Владѣлецъ-же сего ханства Мир-Мустафа-ханъ, наипреданнѣйшій Россіи и всю свою надежду возлагающій на единое покровительство и защиту Россіи, весьма слабъ съ одними своими войсками противиться Персіанамъ и можетъ лишиться всего своего достоянія; а при томъ, когда-бы Персіане успѣли получить въ Талышахъ хотя малую поверхность, то сіе возымѣло-бы вредное вліяніе, ободрило-бы ихъ послѣ чувствуемаго ими теперь страха и по гордости, непомѣрно у нихъ возвышающейся при малѣйшемъ успѣхѣ, могло-бы еще на долгое время отдалить желаемый миръ, къ которому никогда не можно понудить Персіанъ одними оборонительными дѣйствіями на собственныхъ нашихъ границахъ, продолжающимися теперь болѣе 4-хъ лѣтъ, но нужно непремѣнно употребить дѣйствительнѣйшія сего средства и навести на нихъ страхъ раззореніемъ ихъ собственныхъ земель.

Время-же теперь болѣе сему благопріятствуетъ. Персидское правительство хотя и приступило со всею дѣятельностью къ сбору войскъ и умноженію

своихъ сарбазовъ, въ намѣреніи будущаго лѣта снова попробовать своихъ силъ; но раны недавно нанесенныя ихъ войскамъ еще не излѣчены, прежнія силы не возстановлены и страхъ ихъ объявшій не могъ пройти. А потому, не упуская воспользоваться такими обстоятельствами, я сообразившись съ мѣстными свѣдѣніями о нынѣшнемъ положеніи Персіи и съ важностью дѣйствій, кои можетъ произвести усиленіе изъ Астрахани судовъ Каспійской флотиліи при Талышинскихъ берегахъ и десантныхъ войскъ, въ Астрахани-же посаженныхъ на оныя, предположилъ нынѣшняго лѣта непремѣнно произвести особую экспедицію на поморскія мѣста Персидскихъ владѣній и потрясти оныя.

Впрочемъ, по теперешнему военному положенію дѣлъ самой Россіи, не позволяющему отдѣлить сюда изъ другихъ губерній особыхъ войскъ для составленія нужнаго десанта, я могу обойтись въ семъ дѣлѣ другимъ оборотомъ, не могущимъ представить никакихъ затрудненій и который в. с. изволите усмотрѣть изъ слѣдующаго плана сей предполагаемой мною экспедиціи:

Въ Астраханской губерніи собрано уже по 83-му набору и назначено для укомплектованія полковъ Троицкаго и Севастопольскаго 335 чел. рекрутъ; къ будущему маю мѣсяцу въ той-же губерніи и также для укомплектованія здѣшнихъ полковъ должны быть по 84-му набору собраны 288 рекрутъ. Сихъ-то людей, кои по назначенію своему должны слѣдовать въ Грузію, обмундировавъ, вооруживъ и снабдивши всею нужною аммуниціею, обратить на составленіе временнаго баталіона, наименовавъ оный *Ленкоранскимъ* и придавъ къ оному одну только роту изъ Астраханскаго гарнизоннаго полка съ приличнымъ числомъ обер- и ун.-офицеровъ, кои всѣ размѣстятся по баталіону, и для командованія онымъ 1 шт.-офицера. Сверхъ того, потребно еще при семъ баталіонѣ имѣть непремѣнно хотя 100 чел. козаковъ, коихъ безъ всякаго затрудненія можно отдѣлить изъ большаго 2,000 Астраханскаго полка и для которыхъ я заблаговременно изготавлю въ Баку и въ самыхъ Талышахъ нужное число лошадей; столь-же малое отдѣленіе командъ какъ отъ Астраханскаго гарнизоннаго полка, такъ и козачьяго будетъ для оныхъ весьма нечувствительно.

Составивъ такимъ образомъ десантныя войска, нужно приготовить и эскадру судовъ изъ числа военныхъ, находящихся при Астраханскомъ портѣ; можно для сего употребить 1 корветъ и 2 брига съ числомъ принадлежащихъ къ нимъ транспортных судовъ, вооруженіе коихъ и снабженіе нужнымъ таке-

лажемъ не будутъ требовать особыхъ для казны издержекъ, ибо и безъ сего распоряженія Астраханскій портъ въ маѣ мѣсяцѣ долженъ-бы былъ во всей исправности вывести сіи суда въ море на перемѣну находящихся при Талышинскихъ берегахъ и на Бакинскомъ рейдѣ, кои всегда содержатся въ тѣхъ мѣстахъ для охраненія оныхъ, для покровительства коммерціи и для крейсерованія у береговъ непріятельскихъ. Одно только въ сей, по необходимости предполагаемой мною экспедиціи можетъ быть пожертвованіе для казны—то, что какъ упомянутыя мною военныя суда такой конструкціи, что за помѣщеніемъ на нихъ положеннаго числа морскаго экипажа, запаса провизіи и прочихъ снарядовъ не достаточны къ размѣщенію на оныхъ и половины десантныхъ войскъ, кои будутъ состоять слишкомъ изъ 800 чел., то необходимо нужно употребить на сей случай въ добавокъ къ военнымъ судамъ 3 купеческихъ шкуота, на коихъ свободно можно посадить по 200 чел. со всѣмъ ихъ экипажемъ и нужнымъ количествомъ провіанта, при чемъ важная въ сихъ судахъ выгода есть еще та, что они гораздо ближе военныхъ могутъ подходить къ берегамъ, способнѣе къ перевозкѣ войскъ и всякихъ тягостей и удобны къ устроенію наръ для больныхъ. Сверхъ того, будучи одинаковой почти конструкціи съ галіотами, они по надлежащемъ ихъ вооруженіи могутъ быть употреблены и въ самыя дѣйствія, наравнѣ съ военными, для блокированія приморскихъ мѣстъ, также, чтобы подтянувшись въ удобныхъ мѣстахъ на соразмѣрное разстояніе, прогонять съ береговъ непріятеля и истреблять укрѣпленія. Слѣдовательно, будучи къ тому годны, главнѣйшую еще могутъ сохранить пользу, какъ вмѣстительностью своею для десантныхъ войскъ, коихъ можно цѣлыми ротами посадить на оныя, не разбивая по частямъ, такъ и замѣномъ большаго числа военныхъ судовъ, требующихся для помѣщенія всего десанта, потому что самый корветъ, будучи довольно великое судно, не можетъ при полномъ числѣ своего экипажа принять на себя болѣе 100 чел. десанта и подойти близко къ берегамъ.

А потому, руководствуясь при сихъ соображеніяхъ моихъ о выгоднѣйшемъ устройствѣ эскадры самою опытностью, приобрѣтенною мною во время служенія на морѣ съ десантными войсками въ 3 кампаніи, въ продолженіи войны со Шведами, въ царствованіе блаженной и вѣчной памяти достойной Г. И. Екатерины II и когда я имѣлъ счастье самъ командовать отдѣленною частью гребнаго флота, состоявшаго изъ канонирскихъ лодокъ, прамовъ, юловъ, шебековъ и дру-

гихъ гребныхъ судовъ,—я призналъ надобнымъ и полезнымъ для службы Е. И. В. или нанять къ составленію сей эскадры, за неимѣніемъ въ Астрахани гребныхъ военныхъ судовъ, на 6-ти-мѣсячное служеніе 3 купеческихъ шкуота или, и того выгоднѣе, приобрѣсти навсегда покупкою въ казну, ибо одновременно ихъ нанять невозможно дешевле какъ отъ 7 и до 8 т. р. асс. за каждое судно, для того, что купцы въ такихъ случаяхъ обыкновенно полагаютъ цѣну, сообразную съ вѣрными для нихъ прибытками, кои они могутъ получить въ 6 мѣсяцовъ, употребляя суда свои въ наемъ для одной по коммерціи перевозки товаровъ въ разные порты. Купить-же всѣ 3 шкуота при наблюденіи выгодъ казны можно не болѣе какъ за 15 т. р. с.,—съ тою важною разницею, что казна на предбудущее время избѣгнетъ уже издержекъ, необходимыхъ на наемку судовъ въ случаѣ подобной въ оныхъ надобности, а при томъ суда сіи, толико нужныя при Каспійской флотиліи, состоя въ вѣдомствѣ оной, на многія употребленія будутъ всегда полезны, какъ-то на перевозку войскъ, морскихъ припасовъ и провіанта, въ Баку доставляемаго, также перевозки онаго изъ Баку въ Талыши для войскъ тамъ находящихся и для доставленія снарядовъ, аммуниціи и другихъ тягостей, въ чемъ многія случающіяся теперь затрудненія чрезъ сіе избѣгнутся.

Такимъ образомъ, когда всѣ нужныя суда для сей экспедиціи будутъ совершенно приведены въ состояніе выступить въ море, равнымъ образомъ устроится со всѣми принадлежностями временный баталіонъ, подъ распоряженіемъ отъ арміи ген.-л. Ротгофа, находящагося въ Астрахани комендантомъ, который надъ всѣмъ долженъ принять главное начальство, по важности предполагаемой воинской операціи, требующей опытнаго и распорядительнаго генерала, и сверхъ того, чтобы въ глазахъ устрешенной Персіи увеличить также важность сихъ морскихъ нашихъ приуготовленій, о коихъ слухи не замедлятъ распространиться въ Персіи по тѣсной связи и сношеніямъ Астрахани съ Персидскимъ поморьемъ: то военная эскадра, принявъ десантныя войска, немедленно должна выступить въ предназначенный путь и у Талышинскихъ береговъ соединиться съ находящеюся тамъ другою, весьма небольшою эскадрою. При семъ изъ гарнизоновъ, имѣющихся въ крѣпостяхъ Ленкорани и Арневанѣ, можно будетъ для усиленія десанта взять нѣкоторую часть людей старыхъ солдатъ или по крайней мѣрѣ замѣнить ихъ оставленіемъ въ крѣпости части рекрутъ и обратиться тогда къ Энзели для сдѣланія высадки и открытія военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, по предва-

рительному сношенію главнаго командира эскадры и десантных войск съ Талышинскимъ Мир-Мустафаяханомъ и сей послѣдній съ собственными его войсками долженъ будетъ со стороны своихъ границъ произвести содѣйствіе ему противъ Персіянъ.

При семъ случаѣ долгомъ поставляю донести в. с., что поелику Персіяне обыкновенно начинаютъ открывать свои военныя дѣйствія съ іюня мѣсяца и слѣдовательно для диверсіи имъ необходимо нужно, чтобы военная эскадра и десантныя войска къ сему-же времени готовы были дѣйствовать, то къ благовременному всего изготовленію для сей экспедиціи, дабы она могла быть произведена тотчасъ по полученіи Высочайшаго на сіе рѣшенія, я теперь-же съ нарочными курьерами отправилъ мои повелѣнія къ ген.-л. Ротгофу немедленно приступить къ составленію временнаго баталіона на вышесказанномъ мною основаніи, также къ вооруженію и обмундированію рекрутъ, стараясь при томъ сколько нибудь ихъ обучить, и къ изготовленію для десанта 100 чел. козаковъ, а командующему Астраханскимъ портомъ ген.-л. Жукову, чтобы онъ тотчасъ привелъ въ совершенную исправность назначенныя мною военныя суда и буде не найдетъ купить, то хотя нанявъ на 6-ти-мѣсячный срокъ 3 купеческихъ шкуота, съ возможнымъ сбереженіемъ казны Е. И. В., вооружилъ-бы ихъ точно какъ военныя и снабдя потребнымъ такелажемъ, также запаса для всѣхъ судовъ морскую провизію на 6 мѣсяцовъ, имѣлъ-бы онѣя во всей готовности къ выступленію въ море. Впрочемъ, имѣю честь довести в. с., что при сихъ распоряженіяхъ моихъ Каспійскою флотиліею я руководствовался Высочайшимъ именнымъ указомъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Е. И. В., въ 19-й день марта 1803 года даннымъ на имя покойнаго ген. кн. Циціанова, коимъ благоугодно было Е. И. В. предоставить главнокомандующему здѣшнимъ краемъ въ непосредственное вѣдѣніе военную флотилію, на Каспійскомъ морѣ состоящую, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ надобности и по лучшему усмотрѣнію главнокомандующаго употребляема была тамъ, гдѣ польза дѣлѣ Е. И. В. будетъ того требовать.

Обязаннымъ себя считаю также присовокупить здѣсь съ полною искренностью, что въ сихъ моихъ дѣйствіяхъ отнюдь не участвуетъ какое либо побужденіе къ новымъ воинскимъ предпріятіямъ, но единственно ревностное стараніе мое о пользахъ службы Е. И. В., съ коими сіе предпріятіе тѣсно сопряжено и которое при открытіи Персіянами изготовляемой ими на будущее лѣто новой кампаніи необходимо нужно, чтобы было приведено въ исполненіе для лучшей безо-

пасности всего здѣшняго края, ибо сія мѣра чрезъ прикрытіе флота и десантныхъ войскъ сохранить цѣлость Талышинскаго ханства и важныхъ крѣпостей, которыми въ ономъ мы владѣемъ, отвлечетъ стремленіе Персидскихъ войскъ на Грузію, и заставя ихъ заняться охраненіемъ собственныхъ своихъ земель при угрожающей Персидскому правительству опасности потерять Энзели, либо знатный г. Рештъ, приносящій ежегодно владѣтелю Персіи до 2,000,000 руб., или другія богатѣйшія приморскія мѣста, можетъ навести Персіи справедливый ужасъ, особливо когда сіи дѣйствія отвлекутъ къ тѣмъ мѣстамъ Персидскія войска отъ границъ Карабага и я при открывшейся въ то время удобности дѣйствовать наступательно пойду и самъ съ войсками или (какъ обстоятельства и польза дѣлѣ будутъ требовать) пошлю изъ Карабага сильный отрядъ къ самому Тавризу, чтобы потрясши онѣй, поколебать и самый Тегеранъ. Сіе-же одно только средство можетъ открыть Тегеранскому кабинету въ настоящемъ видѣ положеніе дѣлѣ Персіи и то, чего она можетъ ожидать себѣ, продолжая войну съ Россійскою Имперіею, ибо до владѣтеля Персіи Баба-хана, отъ коего уполномоченъ сынъ его Аббас-мирза, управляющій всѣмъ Азербейджаномъ, вести войну съ Россіею или заключить миръ, конечно, до сихъ поръ доходили одни только превратныя свѣдѣнія какъ о военныхъ успѣхахъ Персіянъ въ Азербейджанѣ, такъ и о мирныхъ переговорахъ, около 8-ми лѣтъ то возобновляемыхъ, то прерываемыхъ военными дѣйствіями, что все безъ сомнѣнія относимо бываетъ предъ Тегеранскимъ кабинетомъ насчетъ яко-бы нерасположенія къ миру Россійскихъ главнокомандующихъ въ Грузіи и скрывается то, какъ я уже доносилъ в. с., что Аббас-мирзу, хотя имѣющаго самыя добрыя свойства, но молодаго и неопытнаго, окружаютъ такіе Персидскіе чиновники, имъ управляющіе, которые по находимымъ ими частнымъ для себя выгодамъ въ продолженіи войны съ Россіею употребляютъ во зло его довѣренность, полагая чрезъ свою политику, на лукавствѣ основанную, всевозможныя препятствія къ возстановленію мира между двумя державами. Но когда промыслъ божій, покровительствующій оружію Е. И. В., благословитъ и въ семъ разѣ таковое преднамѣреніе совершить съ ожидаемыми успѣхами, то можно надѣяться, что раны въ самой Персіи сдѣланныя и близкая опасность, открывъ самому владѣтелю Персіи всю сущность дѣлѣ, скорѣе рѣшитъ его съ искренностью искать мира. Тогда я не упущу, воспользовавшись случаемъ, съ приличіемъ предложить, чтобы переговоры произведены были въ самомъ Тегеранѣ чрезъ уполномоченныхъ и,

можетъ статья, Богъ поможетъ совершить миръ, толико необходимый какъ для благоденствія здѣшняго края, такъ и для войскъ Е. И. В., истощаваемыхъ столь продолжительною и гибельною войною, при чемъ я сочту себя тысячекратно счастливымъ, если усердіе мое въ службѣ Е. И. В. и благу ввѣреннаго мнѣ края увѣнчано будетъ достиженіемъ цѣлехотныхъ расположеній къ миру Г. И.

Остается мнѣ также донести в. с., что въ свое время по окончаніи сей экспедиціи военная эскадра, за оставленіемъ нужныхъ судовъ у береговъ Талышинскихъ и при Бакинскомъ портѣ для непремѣннаго тамъ пребыванія, возвратится обратно въ Астраханскій портъ и доставитъ туда-же роту Астраханскаго гарнизоннаго полка и козачью команду, а временный баталіонъ, составленный изъ рекрутъ для десанта, по высадкѣ оного въ Баку, распределится по полкамъ, въ кои слѣдуютъ сіи рекруты на укомплектованіе.

Въ заключеніе-же сего донесенія я обязываюсь всепокорнѣйше просить в. с. о всѣхъ изъясненныхъ мною обстоятельствахъ довести до свѣдѣнія Е. И. В. и въ непродолжительномъ времени исходатайствовать мнѣ Высочайшее рѣшеніе по предметамъ мною испрашиваемымъ, не оставя при томъ, въ оказаніе мнѣ благосклоннаго содѣйствія вашего по сему предпріятію, снестись съ министромъ морскихъ силъ, дабы въ подтвержденіе сдѣланныхъ уже мною распоряженій о покупкѣ купеческихъ судовъ и ихъ вооруженіи, на что я рѣшился единственно по краткости остающагося времени, нетерпящаго отлагательства, были со стороны его даны заблаговременно повелѣнія командиру Астраханскаго порта о дѣятельномъ со стороны его и точномъ исполненіи моихъ распоряженій, на тотъ конецъ, дабы въ противномъ случаѣ не послѣдовала остановка за эскадрою, ибо въ томъ-же Высочайшемъ указѣ, коимъ предоставляются главнокомандующему въ Грузіи въ непосредственное распоряженіе суда Каспійской флотиліи, изображена священная воля Е. И. В., дабы всѣ починки или новое прибавленіе судовъ, наполненіе оныхъ морскими чиновниками и служителями, какъ и вообще относительно всѣхъ прочихъ предметовъ по части хозяйственной, зависѣли отъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи.

857. *Тоже, отъ 9-го апрѣля 1813 года, № 53.*

Въ дополненіе краткаго донесенія моего в. с., отъ 28-го января, № 32, о покореніи на берегахъ Каспійскаго моря важной Ленкоранской крѣпости, взятой у

Персіанъ храбрыми войсками Е. И. В., чрезъ примѣрный штурмъ подъ благоразумнымъ распоряженіемъ ген.-л. Котляревскаго, я почитаю истинною для себя обязанностью представить при семъ случаѣ только объ одномъ порядкѣ воинскихъ дѣйствій, коими совершено сіе происшествіе, достопамятное для здѣшняго края, и не считаю нужнымъ описывать сопровождавшихъ всю оную экспедицію прочихъ подробностей, кои я имѣлъ счастье изобразить во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Е. И. В., отправленномъ къ в. с. для поднесенія Г. И., увѣренъ будучи, что всѣ обстоятельства сего дѣла вамъ извѣстны уже совершенно изъ того всеподданнѣйшаго моего донесенія. — Когда ни сильная канонада по Ленкоранской крѣпости, истощившая почти всѣ снаряды, ни двукратныя умѣренныя предложенія, сдѣланныя о сдачѣ крѣпости, не возымѣли никакого дѣйствія, то ген.-л. Котляревскій, вынужденный всѣми обстоятельствами рѣшиться на штурмъ, не смотря на чрезвычайное неравенство своихъ силъ противъ гарнизона, защищающаго крѣпость, которая притомъ ограждена была всѣми возможными оборонами, распорядился слѣдующимъ образомъ: составя изъ всего отряда, за исключеніемъ прикрытія батареямъ, 3 колонны, — первую изъ 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою подполк. Ушакова, который Высочайшимъ приказомъ былъ изъ сего полка переведенъ въ Витебскій пѣхотный, но убитъ при семъ штурмѣ; вторую изъ 350 чел. Троицкаго пѣхотнаго и морскаго Каспійскаго баталіона, подъ командою майора Поваляшина, и третью изъ такого-же числа гренадеръ Грузинскаго полка и егерей 17-го полка, подъ начальствомъ майора Терешкевича, и назначивъ, какія мѣста каждая колонна должна штурмовать, отдѣлилъ 1 роту для фальшивой атаки, дабы чрезъ то развлечь болѣе непріятели. Въ 5-мъ часу по полуночи колонны выступили и, не доходя данныхъ пунктовъ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ непріятели, но не взирая на то, спустились въ ровъ и поставили лѣстницы; потомъ уже при всемъ усиліи многочисленнаго гарнизона и употребленныя онымъ извергскія средства: пики, рогатины, камни, подсвѣты и ручныя гранаты, остановили наши колонны. Въ сію критическую минуту, когда успѣхъ дѣла обращался въ пользу непріятели, отличнѣйшій ген.-л. Котляревскій, жертвуя всѣмъ для славы оружія Е. И. В., счелъ нужнымъ личное свое присутствіе при первой колоннѣ для ободренія войскъ; но едва прибылъ къ лѣстницамъ и успѣлъ воспламенить мужество солдатъ, какъ самъ получилъ 3 раны одну за другою, изъ коихъ данная въ голову повергла его безъ чувствъ.

Между тѣмъ, храбрый маіоръ Грузинскаго гренадерскаго полка кн. Абхазовъ, преодолевъ всѣ препятствія, съ 1 ротой изъ сей колонны успѣлъ взойти и овладѣть батареею. Непріятель-же, упоенный увѣренностью, что на всѣхъ пунктахъ отразилъ нападеніе и будучи симъ крайне изумленъ, обратился въ большомъ количествѣ отнять батарею; но картечные выстрѣлы находящагося на оной орудія и штыки принудили оставить неоднократно возобновляемое покушеніе его. Въ продолженіе сего дѣйствія вторая колонна, воспользовавшись онымъ, также вошла и овладѣвъ другою батареею, обратила орудіе по данной дистанціи противу непріятели, чѣмъ приведя его въ большое замѣшательство, ослабила оборону противу третьей колонны и дала ей болѣе удобства взять назначенную батарею; тогда уже по очищеніи 3-хъ стѣнъ началось дѣло въ срединѣ крѣпости, гдѣ произошло убійственное сраженіе. Непріятель защищался отчаянно. Наконецъ, когда командовавшій въ крѣпости сердаръ Садык-ханъ съ лучшими ханами и большая половина гарнизона были побиты, то остальные начали бросаться чрезъ четвертую стѣну въ рѣчку Ленкоранку, въ надеждѣ и опереправѣ чрезъ оную найти спасеніе; но картечнымъ и ружейнымъ огнемъ поставленныхъ на противномъ берегу двухъ орудій, подъ прикрытіемъ 80-ти чел., обращены были на лѣвый берегъ, по приближеніи къ коему встрѣтила ихъ рота, бывшая употребленною для фальшивой атаки съ присоединеннымъ къ ней орудіемъ. Симъ перекрестнымъ огнемъ нанесъ столь сильное пораженіе, что рѣка сдѣлалась кровавою, обратили всѣхъ въ море и проводжали до онаго съ обоихъ береговъ ружейными выстрѣлами.

Такимъ образомъ кончился сей кровопролитнѣйшій штурмъ, коимъ слава оружія всемілостивѣйшаго Государя украсилась въ здѣшнемъ краю новыми и неувядаемыми лаврами, при коемъ также, сверхъ пріобрѣтенія важной крѣпости, досталось военныхъ трофеевъ 2 знамени, 8 орудій артиллеріи и булава сердарская и которымъ довершено освобожденіе отъ рукъ Персіанъ Талышинскаго владѣнія, занимаемаго ими 5 мѣсяцовъ и очищеннаго отъ нихъ въ 10 дней.

О числѣ урона нашего при столь знаменитомъ дѣлѣ, который никакъ сравниться не можетъ съ чрезвычайною потерей непріятельскою и съ важными послѣдствіями сей побѣды для дѣлъ здѣшняго края, я уже донесъ въ прежнемъ моемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ. При семъ-же имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что кромѣ потери непріателемъ слишкомъ 4,000 гарнизона, въ Ленкорани истребленнаго на-го-

лову, послѣ еще получены мною донесенія, что Талышинскій народъ, ободренный столь сильнымъ пораженіемъ войсками Е. И. В. Персіанъ, напалъ также во всѣхъ мѣстахъ Талышинскаго владѣнія на Персидскія войска, гдѣ только оныя находились, и принудилъ къ стремительному побѣгу, а между тѣмъ, пресѣкши въ самыхъ тѣсныхъ ущельяхъ дороги, привелъ оныя въ такое состояніе, что изъ всего непріятельскаго отряда, которымъ занято было Талышинское владѣніе, простиравшагося до 6 т., едва спаслась 10-я часть. Каковымъ ударомъ вѣроломство Персидскаго правительства, занявшаго сіе владѣніе во время самаго перемирія, при бывшихъ переговорахъ, наказано наиболѣе чувствительнѣйшимъ образомъ, не имѣвшимъ еще здѣсь примѣра, и стоило оному по крайней мѣрѣ 7 т. отборнѣйшихъ войскъ, погибшихъ въ Талышахъ.

В. с. изволите оказать самую справедливость, принявъ благосклонное участіе въ отличнѣйшемъ и примѣрномъ подвигѣ ген.-л. Котляревскаго, — виновника сей незабвенной здѣсь побѣды, и удостоить подкрѣпить сильнымъ заступленіемъ вашимъ предъ Е. И. В. испрашиваемую мною ему награду, которая истинно соразмѣрна той жертвѣ, каковую онъ принесъ за славу оружія Е. И. В., покрывшись 3-мя тяжкими ранами. Равнымъ образомъ ревностное усердіе къ службѣ Е. В., неимовѣрные труды и мужество, оказанные эскадреннымъ командиромъ, флота кап. 1-го ранга Веселаго, который, начальствуя небольшою эскадрою военныхъ судовъ у береговъ Талышинскихъ и малымъ отрядомъ войскъ, состоявшимъ болѣе всего какъ изъ 450 чел. морскаго баталіона и 2-хъ ротъ Троицкаго полка, посланныхъ въ Талыши для защиты хана, цѣлые 5 мѣсяцовъ съ сею горстью людей боролся противъ многочисленнаго непріятели, наводнившаго все Талышинское ханство, и противъ всѣхъ трудностей худого времени, недостатка во всемъ, наипаче въ продовольствіи, доколѣ съ войсками прибылъ въ Талышъ ген.-л. Котляревскій, обязываютъ меня отдать предъ в. с. совершенную справедливость сему достойному чиновнику и просить о благосклонномъ въ пользу его ходатайствѣ вашемъ предъ Монаршимъ Престоломъ.

Наконецъ, обязываюсь безъ всякаго пристрастія донести, что всѣ войска Е. И. В., находившіяся въ походѣ при сей экспедиціи, совершенной въ самое дурное время года и сколько по успѣхамъ, столько-же и по чрезвычайнымъ трудностямъ могущей назваться единственною, заслуживаютъ особеннаго вниманія в. с. Солдаты то переходили по груди топи и болота, то переносили ужасные снѣга и мятели, — словомъ, борясь

со все́ми суровостями природы, преодолѣли трудности, самое воображеніе превышающія, и доказали въ полной мѣрѣ врагамъ нашимъ, что для войскъ Е. И. В., никѣмъ неодолимыхъ, нѣтъ ничего непреодолимаго. А потому, зная безпредѣльное милосердіе Е. И. В. къ храбрымъ войскамъ, толико оное заслуживающимъ, я за непремѣнный долгъ себѣ поставлю всепокорнѣйше просить в. с., въ вознагражденіе трудовъ и ревности къ службѣ, такъ какъ и въ поощреніе для будущихъ подвиговъ исходатайствовать Высочайшее Е. И. В. благоволеніе чрезъ отдаваемые приказы все́мъ войскамъ, бывшимъ въ Талышинской экспедиціи при взятіи штурмомъ кр. Ленкорани, равно и эскадрѣ, находящейся у Талышинскихъ береговъ, а сверхъ того нижнимъ чинамъ по 1 р. с., коихъ все́хъ, включая морской баталіонъ, Троицкія роты и морскихъ служителей при эскадрѣ, состоитъ по спискамъ 2,726 чел. *).

858. *Отношеніе гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 16-го апрѣля 1813 года.*

Зная по письмамъ изъ Царьграда, что тамъ есть извѣстія о нарочитыхъ успѣхахъ старшаго сына Баба-ханова, дѣйствующаго вооруженною рукою противъ Порты Оттоманской въ Багдадскомъ и Бассорскомъ пашалыкахъ, я обязываюсь покорнѣйше просить в. пр., чтобы вы обратили особенное вниманіе ваше на сіи происшествія и на успѣхи и все́ поступки сего царевича. Мнѣ кажется, что для успѣха дѣлъ нашихъ не бесполезно было-бы, если-бы в. пр. употребили мѣры подъ рукою и самымъ осторожнымъ образомъ, чтобы приготовить съ нимъ сближеніе, дабы на случай, если Аббас-мирза не перемѣнитъ своего противъ насъ поведенія, можно было противопоставить ему благорасположеннаго къ намъ совмѣстника, имѣющаго на своей сторонѣ и законное право на престолъ Персіи.

Я сообщая вамъ сіе въ видѣ собственнаго моего мнѣнія, ибо за отсутствіемъ Г. И. я не могъ представить сей депеши на Высочайшее утвержденіе; но я увѣренъ, что Е. В. благоволятъ одобрить сіе замѣчаніе, ибо оно имѣетъ въ виду только приготовить способы и открыть путь заблаговременно къ дальнѣйшему успѣху, въ то время, когда Е. В. изволятъ подтвердить, чтобы сіе предположеніе приведено было въ дѣйствіе.

*) По списку, приложенному къ этой бумагѣ, ген.-л. Котляревскому испрашивалось за взятіе кр. Ленкорани штурмомъ, по статуту, орденъ св. Георгія 2-го класса, а за совершеніе Талышинской экспедиціи и за разбитіе Персидскихъ войскъ при Арзеванѣ 2,000 черв. одновременно.

859. *Письмо ген. Ртищева къ Сиръ Гор-Узелею, отъ 8-го мая 1813 года, № 75.*

Радъ я очень, что не ошибся въ мнѣніи моемъ насчетъ дѣлаемыхъ министрами Аббас-мирзы разныхъ препятствій къ возстановленію мира между Россіею и Персіею и что собственная увѣренность в. пр. въ сей истинѣ, основанная на ближайшемъ еще познаніи образа мыслей и свойствъ тѣхъ особъ, встрѣтилась совершенно согласно съ заключеніями моими по сему предмету, извлеченными изъ самыхъ опытовъ.

Относительно пріятнаго для меня увѣдомленія вашего, что все́ хитрости и обманы, доселѣ продолжавшіеся со стороны извѣстныхъ неблагорасположенныхъ особъ, открыты стараніемъ в. пр. Тегеранскому кабинету и что самъ могущественный владѣтель Персіи обратилъ теперь взоры свои на существенныя для него выгоды отъ приобрѣтенія мира съ Россійскою Имперіею, я пріемлю оное съ искреннѣйшею вамъ благодарностью. Цѣня при томъ въ полной мѣрѣ достоинство сего поступка со стороны вашей, я считаю оный не иначе какъ дѣйствіемъ, приносящимъ важную пользу для дѣлъ мѣхъ вѣранныхъ Е. И. В. и средствомъ, могущимъ наиболее способствовать сближеніемъ къ дружбѣ и согласію двухъ державъ. А потому чувствуемой мною искреннѣйшей признательности, коею я обязанъ в. пр. за все усердіе ваше и добрыя расположенія, я не могъ лучше оправдать, какъ доведя до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. объ услугахъ, кои вы изволите оказывать по сему важному предмету, взаимно полезному какъ для Россіи, такъ и для Персіи.

Объ упоминаемыхъ в. пр. 3-хъ письмахъ, отправленныхъ ко мнѣ по отъѣздѣ изъ Персіи Гордона, на которыя вы не изволили получить отъ меня отвѣта, я долженъ васъ увѣдомить, что кромѣ писемъ, кои доставилъ ко мнѣ Гордонъ, другихъ я не получалъ, иначе-же, конечно, не преминулъ-бы имѣть честь вамъ отвѣтствовать, ибо по истинному уваженію вашихъ достоинствъ для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ пользоваться всякимъ случаемъ, представляющимъ мнѣ къ сношенію съ в. пр. Посему я весьма согласенъ съ подозрѣніями вашими, что власть Мирза-Безюрга, находящаго миръ между Россіею и Персидскимъ правительствомъ несходственнымъ съ его интересами, полагаетъ препоны къ свободнымъ между нами сношеніямъ.

Сей самый случай и происшедшій съ моимъ посланнымъ кал. Назаровымъ, у котораго по задержа-

ни нѣсколько дней въ Тавризѣ настоятельно были требуемы мои депеши, слѣдовавшія къ в. пр., въ чемъ однако-же съ рѣшимостью отказалъ, приводятъ меня въ опасеніе, что и на предбудущее время, когда дѣла при Тегеранскомъ кабинетѣ чрезъ содѣйствіе в. пр. примутъ оборотъ согласно съ пользою обѣихъ державъ, таковыя-же препятствія могутъ встрѣчаться въ свободныхъ сношеніяхъ нашихъ чрезъ Тавризъ. Поступкомъ съ Назаровымъ я, конечно, мало могу оскорбляться, для того, что Россійская Имперія по отношеніямъ къ Персіи находится въ военномъ положеніи; но взявъ въ разсужденіе то, что Англію съ Персидскимъ правительствомъ соединяетъ дружественный союзъ и что такимъ непозволительнымъ образомъ поступлено было съ курьеромъ къ вамъ слѣдовавшимъ, безъ сомнѣнія сіе должно болѣе тронуть благородную чувствительность вашу. Какъ-бы то ни было, однако-же, для отвращенія подобныхъ препонъ необходимо нужно, по моему мнѣнію, употребить власть Тегеранскаго кабинета, дабы въ Тавризѣ и нигдѣ по дорогѣ не были задерживаемы мои курьеры къ вамъ посылаемые, а напротивъ-бы оказываемы имъ были всякія пособія, и въ семъ случаѣ я наивѣрнѣе положиться могу на старанія ваши и благоразумныя внушенія о томъ Тегеранскому министерству. Впрочемъ-же, если-бы и сія мѣра по мнѣнію в. пр. не могла быть вовсе благонадежна, то я предполагаю возобновить сношенія съ вами другимъ и при томъ кратчайшимъ путемъ изъ Талышей чрезъ приморскія мѣста, Персіи принадлежащія, и тѣмъ избѣгнуть дороги чрезъ Тавризъ.

Столь заботливая въ семъ случаѣ предосторожность моя имѣетъ свои справедливыя причины. Соотвѣтствуя откровенности вашей, крайне для меня пріятной, я обязываюсь съ равною-же искренностью сообщить в. пр. и съ моей стороны, что весьма сомнѣваюсь имѣть какіе либо успѣхи, если на переговоры о мирѣ и въ нынѣшнемъ разѣ будутъ имѣть какое либо вліяніе прежнія особы, употреблявшіяся по сему предмету отъ Персидскаго правительства, ибо въ теченіе 6-ти лѣтъ каждый почти годъ возобновляемыя Персіею мирныя сношенія, находясь въ рукахъ Тавризскаго министерства, всегда сопровождаемы были одними хитростями и новымъ поднятіемъ оружія со стороны Персіи. Трое изъ моихъ предмѣстниковъ, управлявшіе здѣшнимъ краемъ и имѣвшіе отъ Е. И. В. на заключеніе мира или перемирія точно таковое-же полномочіе, какъ я имѣю, соображаясь во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ съ милосердою и всегда постоянною волею моего всемилостивѣйшаго Г. И., дабы прекра-

тить кровопролитіе возстановленіемъ взаимно выгоднаго мира, всегда встрѣчали одно только совершенное несоотвѣтствіе въ ихъ чистосердечныхъ расположеніяхъ къ доброму согласію и разнымъ неодолимымъ препятствіямъ. Я самъ прошлаго года, побуждаясь ревностнѣйшимъ желаніемъ достигнуть сей благословенной цѣли, истощилъ всю мѣру снисхожденія, умѣренности и неослабнаго расположенія къ дружбѣ; но вопреки открытому и чистому сердцу, съ каковымъ я слѣдовалъ миролюбнымъ намѣреніямъ моимъ, партія неблагоприятная къ миру, окружающая Аббас-мирзу, имѣющаго многія отмѣнныя свойства и доброту души, но, впрочемъ, неопытнаго и слишкомъ къ нимъ довѣрчиваго, готовила тайно злоумышленія ко вреду края управляемаго и я за искренность моихъ поступковъ заплаченъ былъ вѣроломствомъ, неумедлившимъ обнаружиться и обратиться потомъ во вредъ самого Персидскаго правительства.

Я увѣренъ, что Тегеранскому кабинету всѣ обстоятельства, случившіяся при переговорахъ прошлаго лѣта, были представлены совсѣмъ въ превратномъ видѣ; безъ сомнѣнія, также скрыты и отъ в. пр. тайныя ухищренія, кои недоброжелательною стороною были благо временно обдуманы и положены на мѣрѣ еще до начатія мирныхъ сношеній, а потому долгомъ моимъ считаю во всей истинѣ показать в. пр. настоящій ходъ прошедшаго дѣла.

Удостоверенный полученными мною письмами отъ Аббас-мирзы, чрезъ чиновника его, прибывшаго въ Тифлисъ, Хаджи-Абуль-Хасана, что онъ для свиданія со мною и переговоровъ о мирѣ прибудетъ на границу къ Араксу, я не умедлилъ изъ Тифлиса выѣхать въ Карабагъ, давъ предварительно повелѣнія во всѣ пограничныя мѣста, гдѣ расположены были войска мною командуемыя, чтобы въ сохраненіе святости перемирія, которому Аббас-мирза самъ опредѣлилъ срокъ на 40 дней, никакія военныя дѣйствія не были предпринимаемы; но на пути моемъ первоначально былъ я встрѣченъ крайнимъ уныніемъ разныхъ Татарскихъ народовъ и жалобами самихъ хановъ, встревоженныхъ ложными извѣстіями, коварно разсѣянными отъ Персіянъ, что я ѣду для окончательнаго заключенія мира съ Персіею, на основаніи уступаемыхъ ей всѣхъ ханствъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи и областей, населенныхъ народами мухаммеданскаго исповѣданія, въ чемъ яко-бы предварительныя условія между Аббас-мирзою и мною уже сдѣланы. Не трудно было вывести ихъ изъ сего заблужденія и увѣрить въ противномъ, т. е., что Россійская Имперія, почитая ихъ наравнѣ съ природными своими владѣніями, никогда

не отступить от покровительства и защиты их против Персии. Сей первый случай, изъ коего само собою обнаружилось лукавое намѣреніе Персидскаго правительства привести въ недовѣрчивость ко мнѣ сіи народы и охладить ихъ въ вѣрности къ Россіи, заставилъ меня возымѣть справедливое сомнѣніе насчетъ неискренности особъ со стороны Персии, съ коими предлежало мнѣ имѣть договоры о мирѣ. Слѣдующе далѣе, я получилъ на половинѣ моего пути донесеніе (еще болѣе увѣрившее меня въ семъ мнѣніи), что Персидскія войска во время самаго перемирія, ворвавшись въ Талышинское владѣніе, состоящее съ давнихъ временъ подъ защитою и покровительствомъ Россійской Имперіи, непріятельски онымъ овладѣли. При всемъ томъ, я не перемѣнилъ моего твердаго желанія имѣть свиданіе съ Аббас-мирзою, надѣясь усердіемъ, соединеннымъ съ правотою моихъ поступковъ, привести дѣло къ лучшему согласію. Все однако-же со стороны Персидскаго правительства шло по противному направленію, ибо когда я въ продолженіи пути приблизился къ границамъ Карабага, то догнанъ былъ курьеромъ изъ Грузіи съ извѣстіемъ, что царевичъ Александръ изъ Эривани воровскими дорогами прокрался во внутрь Грузіи и съ подкрѣпленіемъ денежныхъ вспоможеній отъ Персии, составивъ партіи изъ оболъщенныхъ имъ вѣтрениковъ, произвелъ мятежъ въ Кахетіи. Наконецъ, умалчивая о неосновательныхъ уклоненіяхъ Аббас-мирзы съѣхаться со мною близъ границы, кои я встрѣтилъ по прибытіи уже моемъ къ Араксу, и объ удивительномъ отвѣтѣ, какой я послѣ всѣхъ употребленныхъ мною снисходительныхъ средствъ получилъ отъ него, что владѣтелемъ Персии, его родителемъ, запрещено ему имѣть свиданіе со мною на границѣ, между тѣмъ какъ важное сіе обстоятельство было отъ меня скрыто до послѣдняго времени; также не упоминая о способѣ, къ которому я прибѣгнулъ даже и послѣ сего поступка, весьма противоположнаго моимъ справедливымъ дѣйствіямъ, предложивъ сблизить переговоры чрезъ посредство особыхъ чиновниковъ, уполномоченныхъ каждою стороною, и о многихъ другихъ, тогда-же обнаруженныхъ мною тайныхъ умыслахъ со стороны Персидскаго правительства, — ибо в. пр. изволите быть извѣстны о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ изъ прежней моей перениски, — я считаю нужнымъ присовокупить здѣсь только то, что по отъѣздѣ вашемъ изъ лагеря Аббас-мирзы партія нерасположенная къ миру легко могла привести уполномоченныхъ къ несогласному окончанію, объявивъ съ своей стороны предложенія ни съ чѣмъ несообразныя, а такія, кои ясно показали несогласіе

ей на продолженіе переговоровъ. Все-же сіе вмѣстѣ съ непріятельскими дѣйствіями, тотчасъ открытыми отъ Персіянъ по разѣздѣ уполномоченныхъ, хотя войска мною командуемыя во всѣхъ пунктахъ на границѣ оставались въ спокойствіи, ничего непріятельскаго не предпринимая; также нечаянное занятіе Персіянами мѣстечка Сальянъ, Россіи принадлежащаго, появившіеся набѣги партіями на Карабагъ и въ особенности скоростижное вторженіе Пир-Кули-хана и измѣнника Селима въ Шекинское владѣніе съ 4 т. конницы, неоспоримо подтверждаютъ, что сія цѣль хитросплетенныхъ коварствъ благовременно была приготовлена и вся цѣль клонилась только къ тому, чтобы подъ предлогомъ личныхъ со мною переговоровъ, отвлекши меня отъ Грузіи и давши время бѣглому царевичу Александру усилиться въ Кахетіи, тѣмъ съ болѣею удобностью обратить всѣ свои непріятельскія силы на вредъ управляемаго мною края. Однако-же, намѣренія таковыя не сбылись и Богъ, покровитель истины, увѣнчалъ оружіе Е. И. В. знаменитыми побѣдами, кои въ послѣдствіи одержаны надъ Персіянами при защитѣ мною праваго дѣла, а недостойное орудіе Персидскихъ лукавствъ — бѣглый царевичъ Александръ, всюду разбитый и преслѣдуемый Россійскими войсками, выгнанъ изъ Грузіи; потерявъ всѣхъ своихъ сообщниковъ, онъ убѣжалъ въ горы къ отдаленнымъ народамъ и, не находя нигдѣ надежнаго убѣжища, скитается по ущельямъ голоденъ и въ совершенной нищетѣ. Вотъ истинныя причины, кои при новыхъ теперь искательствахъ Тавризскимъ министерствомъ, чтобы войти со мною въ мирныя сношенія чрезъ посредство коварнаго Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана, неимѣющаго при томъ и полномочія отъ владѣтеля Персии на переговоры о мирѣ, понуждаютъ меня уклоняться благопристойнымъ образомъ отъ необходимости имѣть съ нимъ дѣло столь великой важности и усердно желать, дабы переговоры произведены были подъ непосредственною зависимостью самого Тегеранскаго кабинета.

Благопріятный случай, открывшійся мнѣ теперь чрезъ посредство в. пр., войти съ приличіемъ въ сношеніе съ Мирза-Шефи, — первымъ визиремъ могущественнаго владѣтеля Персии, вселяетъ въ меня пріятную надежду, что если симъ путемъ поведено будетъ дѣло въ разсужденіи договоровъ объ основаніяхъ мира, то при отличной честности въ правилахъ Мирза-Шефи и его усердіи къ пользамъ своего отечества, какъ я о таковыхъ его свойствахъ довольно наслышанъ, наипаче-же при помощи добрыхъ услугъ в. пр. въ семъ общепользномъ дѣлѣ, коихъ опыты я имѣлъ уже удо-

вольствіе видѣть, — безъ сомнѣнія, предметъ искреннѣйшихъ моихъ желаній въ разсужденіи постановленія мира съ Персіею можетъ увѣнчаться благополучнымъ успѣхомъ. Содѣйствіе-же ваше въ семъ случаѣ, послуживъ благороднымъ орудіемъ къ примиренію двухъ державъ, союзныхъ Англіи, принесетъ таковому знаменитому подвигу вашему истинную честь и славу.

Наконецъ, позвольте мнѣ в. пр., основываясь на объясненіи со мною кап. Назарова, сообщить вамъ чистосердечно мои мысли насчетъ предполагаемаго отправления къ Высочайшему Двору Г. И. чрезвычайнаго посла со стороны могущественнаго владѣтеля Персіи. Мысли-же сіи въ томъ заключаются, что когда постановленіе мирнаго трактата будетъ здѣсь совершенно окончено, въ такомъ случаѣ мѣра сія по общимъ правиламъ, принятымъ между всѣми державами, необходимо нужна и чрезвычайные послы взаимно къ каждому двору должны быть съ обѣихъ сторонъ отправлены съ приличными на таковой случай привѣтствіями и изъявленіемъ дружбы. Но при настоящемъ положеніи дѣлъ таковое отправление чрезвычайнаго Персидскаго посла, конечно, не могло-бы принести никакой существенной пользы и напротивъ послужило-бы только къ одной напрасной потерѣ времени; а при томъ, если цѣль сего посольства будетъ заключаться въ томъ только, чтобы посредствомъ онаго имѣть договоры о мирѣ, то я увѣренъ, что и отъ Е. И. В. сіе не могло-бы быть принято съ благоугодною, ибо окончательное здѣсь, на мѣстѣ, заключеніе мира или перемирія благоугодно было Г. И. въ полной мѣрѣ предоставить мнѣ, какъ главнокомандующему здѣшнимъ краемъ, чрезъ данное мнѣ Высочайшее полномочіе.

860. *Тоже, отъ 8-го мая 1813 года, № 76.*

Письмомъ в. пр., отъ 25-го марта, я былъ много обрадованъ, усмотрѣвъ изъ онаго, что сношенія о мирѣ и переговоры объ основаніяхъ онаго будутъ теперь находиться въ рукахъ самого могущественнаго владѣтеля Персіи и его достойнаго перваго министра Мирза-Шефи.

Предметъ сей былъ всегда усерднымъ моимъ желаніемъ, ибо въ такомъ случаѣ частныя выгоды, обыкновенно вредящія общей пользѣ и отдаляющія доброе согласіе, не могутъ имѣть мѣста, а займется оное однимъ уваженіемъ существенныхъ государственныхъ пользъ, на кои благоразумными внушеніями в. пр. Тегеранскій кабинетъ обратилъ нынѣ свои взоры.

Столь доброе расположеніе могущественнаго владѣтеля Персіи и его перваго министра Мирза-Шефи не безъ основанія вселяетъ въ меня надежду, что дѣ-

ла Россійской Имперіи съ Персіею могутъ принять лучший оборотъ и увѣнчаться успѣхомъ. Впрочемъ, сіе благопріятное направленіе я по справедливости отношу единственно къ добрымъ услугамъ, оказываемымъ в. пр. въ пользу двухъ державъ, союзныхъ Англіи, и дѣйствующему въ васъ благородному побужденію, чтобы споспѣшествовать съ усердіемъ ихъ примиренію, въ каковомъ уваженіи я вмѣняю себѣ въ особенное удовольствіе изъяснить вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность за столь важную помощь мнѣ въ семъ дѣлѣ, Высочайше возложенномъ на меня Г. И.

Неменѣе также считаю себя обязаннымъ вамъ искреннею признательностію за представленіе визирю Мирза-Шефи моего посланнаго кап. Назарова и за случай, доставленный мнѣ чрезъ сей способъ, войти въ пріятное для меня сношеніе съ сею достойною особою, ибо я съ присланнымъ отъ него чиновникомъ Мамед-Али-бекомъ за долгъ себѣ поставилъ отвѣтствовать на его письмо въ искреннихъ выраженіяхъ чувствемой мною къ нему благодарности и доброжелательнаго расположенія и съ такою при томъ откровенностію, что, надѣюсь, сношенія мои съ нимъ не могутъ ограничиться симъ однимъ случаемъ, а должны взять дальнѣйшее теченіе, особливо когда в. пр. по пріемлемому вами участию въ семъ общепользномъ дѣлѣ удостоите одолжить меня чрезъ поддержаніе съ своей стороны начавшагося теперь между нами сношенія.

При семъ-же случаѣ позвольте мнѣ сообщить вамъ нѣкоторыя обстоятельства, требующія предварительнаго согласія съ обѣихъ сторонъ, дабы переговоры, когда примутъ свое дѣйствіе, имѣли благонадежное основаніе и не могли быть прерваны никакими посторонними непріятностями.

Я полагаю для сего необходимо нужнымъ то, чтобы время, въ которое по удобствамъ обыкновенно начинаются военныя дѣйствія, предварить открытіемъ мирныхъ переговоровъ, во избѣжаніе непріязненныхъ съ обѣихъ сторонъ поступковъ отъ пограничныхъ войскъ, могущихъ вредить доброму согласію; а дабы переговоры могли возымѣть истинное свое начало, то нужно, чтобы я безъ отлагательства получилъ удовлетворительный отвѣтъ на письмо мое къ визирю Мирза-Шефи, явствующее о дружелюбныхъ и миролюбивыхъ моихъ расположеніяхъ. При чемъ вѣщающую еще силу будетъ имѣть, если приишется ко мнѣ съ симъ отвѣтомъ Персидскій чиновникъ, по званію и достоинству своему соотвѣтствующій важности самаго дѣла, снабженный при томъ отъ своего правительства письменнымъ ко мнѣ удостовѣреніемъ, что со стороны Персіи

во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ строго воспрещены всякія непріятельскія дѣйствія и который-бы имѣлъ власть отъ Тегеранскаго кабинета согласиться со мною формальнымъ актомъ въ опредѣленіи срока сему приостановленію военныхъ дѣйствій до того времени, пока съ открытіемъ самыхъ переговоровъ постановлено будетъ между договаривающимися особами съ обѣихъ сторонъ настоящее перемиріе, коего основаніемъ я охотно соглашусь тогда принять размѣнъ плѣнныхъ, толико желаемый Персидскимъ правительствомъ, и доказать тѣмъ истинное благорасположеніе мое къ доброму согласію. Въ то же время и я немедленно дамъ строгое повелѣніе войскамъ Е. И. В. во всѣхъ пограничныхъ съ Персіею мѣстахъ не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій и оставаться въ занятыхъ ими мѣстахъ въ спокойствіи. Мѣра сія для сближенія къ согласію есть дѣло тѣмъ необходимѣе, что симъ отвратятся непріятности, подобно прошлому году случившіяся, когда во время самага слѣдованія моего къ границамъ Персіи для свиданія и переговоровъ съ свѣтлѣйшимъ Аббас-мирзою и при ненарушимомъ со стороны Россійскихъ войскъ соблюденіи давнаго мною запрещенія противъ Персіи не дѣйствовать, Персидскія войска, вступивъ въ Талышинское ханство, съ давнихъ временъ состоящее въ покровительствѣ и подданствѣ Россійской Имперіи, непріятельски оное заняли.

Относительно-же назначенія мѣста для переговоровъ, то я, всемѣрно усердствуя сему благу дѣлу, предоставляю выборъ онаго самому Тегеранскому кабинету, съ тѣмъ, что если угодно будетъ предпочтительнѣе избрать Тегеранъ мѣстомъ переговоровъ, въ такомъ случаѣ со стороны моей отправленъ будетъ туда весьма важный чиновникъ съ полномочіемъ заключить перемиріе и окончательный миръ. Но чтобы мнѣ самому принять на себя сію обязанность, то сіе было-бы несходственно ни съ Высочайшею волею Е. И. В., ни съ моими обязанностями главнокомандующаго войсками и всѣмъ здѣшнимъ краемъ, коего я ни по какому случаю безъ особой Высочайшей воли оставить не могу. Буде-же могущественный владѣтель Персіи благоволитъ опредѣлить мѣсто для переговоровъ на границѣ, уполномочивъ великаго своего визиря Мирза-Шефи на заключеніе перемирія и мира, то я, вмѣняя себѣ въ особенную честь лично имѣть дѣло съ особою его достоинствъ, за удовольствіе себѣ поставлю самъ выѣхать на границу, дабы имѣть съ нимъ свиданіе и договоры о мирѣ; только необходимо нужно въ семъ случаѣ, чтобы мѣсто съѣзда для переговоровъ, гдѣ-бы оное ни было избрано, по нынѣш-

нему положенію границъ, опредѣлено было на самой чертѣ, раздѣляющей оныя, дабы сей съѣздъ не могъ разрушиться по такимъ-же препятствіямъ, какія я встрѣтилъ прошлаго лѣта со стороны Аббас-мирзы, объявившаго мнѣ при послѣднемъ уже времени, что онъ не имѣетъ отъ родителя своего позволенія имѣть со мною свиданіе на границѣ.

Такимъ образомъ, сообщивъ в. пр. всѣ сіи обстоятельства, какъ главные предметы, на коихъ должно основаться начало мирныхъ переговоровъ между мною и Персидскимъ правительствомъ, я обязываюсь покорнѣйше просить васъ, чтобы по участію, приѣмлемому вами въ пользахъ обѣихъ державъ, оказать со стороны вашей усердное содѣйствіе въ томъ, дабы при рѣшительномъ расположеніи Персидскаго правительства открыть безотлагательно мирныя со мною сношенія, всѣ выше-объясненныя правила, какъ взаимно полезныя, были онымъ приняты и съ общаго согласія приведены въ дѣйствіе; равнымъ образомъ, дано-бы было при самомъ отправленіи ко мнѣ особаго чиновника съ мирными предложеніями строгое повелѣніе отъ могущественнаго владѣтеля Персіи во всѣ съ здѣшнимъ краемъ пограничныя Персидскія мѣста не предпринимать никакихъ непріятельскихъ покушеній, что въ такомъ случаѣ и съ моей стороны будетъ сохранено во всей святости.

Руководствуясь при томъ совершенною искренностью въ сношеніяхъ моихъ съ в. пр., я могу васъ увѣрить, что если Персидское правительство дѣйствительно обратитъ вниманіе свое на существенныя пользы, кои оно пріобрѣсти можетъ отъ твердаго союза съ такою державою, какова Россійская Имперія, то нынѣшніе переговоры при дѣятельной помощи в. пр. достигнуть той цѣли, къ коей стремятся милосердныя намѣренія моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И. и коихъ исполненіе составляетъ верхъ усерднѣйшихъ моихъ желаній, ибо Е. И. В., не взирая на чрезвычайныя преимущества свои какъ по дѣламъ цѣлой Европы, такъ и въ здѣшнемъ краю, соизволяетъ заключить миръ съ Персіею на самыхъ умѣренныхъ основаніяхъ, не требуя никакихъ со стороны ея новыхъ пожертвованій; а между тѣмъ, съ своей стороны Высочайше предоставляетъ для Персіи неисчетныя выгоды во многихъ отношеніяхъ, клонящіяся до важной пользы самага владѣтеля Персіи и его наслѣдниковъ, такъ какъ и для народовъ имъ управляемыхъ.

861. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 12-го мая 1813 года, № 83.*

Кап. Назаровъ, посланный мною въ Тегеранъ

съ письмами къ Сиръ Гор-Узелею, пребывающему при Персидскомъ дворѣ, о чемъ я доносилъ вамъ отъ 19-го числа прошлаго января, № 30, возвратился назадъ и доставилъ мнѣ его отвѣтъ, который долгомъ считаю представить у сего подлинникомъ на усмотрѣніе в. с.

Съ нимъ вмѣстѣ прибылъ ко мнѣ и Персидскій чиновникъ Мамед-Али-бекъ съ письмомъ отъ Мирза-Шефи, коего содержаніе заключается въ изъявленіяхъ дружбы и расположенія къ доброму согласію. Переводъ съ онаго я имѣю честь также у сего представить, вмѣстѣ съ отвѣтами моими какъ на сіе письмо, такъ равно и на письмо ко мнѣ Англійскаго министра и на словесныя порученія сего послѣдняго, переданныя мнѣ кап. Назаровымъ.

Изъ всей-же сей переписки в. с. изволите усмотрѣть настоящій ходъ дѣла и желаніе Персидскаго правительства возобновить со мною нынѣшняго лѣта переговоры о мирѣ, подъ непосредственною зависимостью оныхъ отъ Тегеранскаго кабинета. Отвѣты мною сдѣланные соотвѣтствуютъ въ полной мѣрѣ сему желанію Персидскаго правительства и удовлетворительны. Если при томъ сношенія таковыя будутъ поддержаны искренностью со стороны Персіи, равною моею, и переговоры возымѣютъ свое дѣйствіе, на основаніи мною предложенномъ, то я при помощи божіей и при добрыхъ услугахъ Англійскаго министра, какъ кажется, много усердствующаго въ семъ общественномъ дѣлѣ, надѣюсь имѣть отъ оныхъ болѣе успѣховъ, нежели въ то время, когда переговоры зависѣли отъ Тавризскаго министерства,—по причинамъ, о коихъ в. с. изволите уже быть извѣстны изъ прежнихъ моихъ донесеній.

Теперь остается мнѣ ожидать отвѣты на мои предложенія. Между тѣмъ, не ослабѣвая нисколько въ воинской осторожности, весьма необходимой въ дѣлахъ съ Персіею, неоднократно поступающею въроломно, я не упущу принять всѣхъ надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію границъ. Важнѣйшіе пункты и теперь уже заняты достаточными отрядами, а по наступившему нынѣ способному времени для кампанента сдѣланы мною еще особыя распоряженія къ усиленію ихъ и также къ составленію другихъ отрядовъ, долженствующихъ занять всѣ нужныя мѣста для прикрытія границъ. Такимъ образомъ я на все буду готовъ.

Приготовляемая мною въ Астрахани эскадра военныхъ судовъ и десантныя войска, о чемъ я имѣлъ честь донести в. с., во всякомъ случаѣ можетъ принести важную пользу въ нынѣшнемъ положеніи дѣла, ибо въ случаѣ несогласія со стороны Персіи на заключеніе мира и открытія военныхъ дѣйствій, я оста-

нусь благонадежнымъ насчетъ Талышинскаго ханства, которое будетъ тогда не только ограждено отъ непріятеля, но можно обратить наступительныя дѣйствія на побережныя мѣста самихъ Персидскихъ владѣній и, внесе въ оныя оружіе, потрясти внутренность Персіи; а между тѣмъ, отвлекши туда знатнѣйшія силы Персидскихъ войскъ, войти при удобности и съ здѣшней стороны въ Персидскія границы, дабы отдалить ихъ отъ нашихъ собственныхъ, такъ какъ ничего нѣтъ вреднѣе для здѣшняго края, какъ вести оборонительную только войну, потому что многочисленность Персидской конницы, за которою наша пѣхота никакъ не можетъ вездѣ поспѣвать, и множество открытыхъ дорогъ, кои конница всегда можетъ объѣхать, представляетъ непріятелю удобность дѣлать скоропостижные набѣги, производить грабежъ, убійства и раззорять цѣлыя селенія. Если-же и переговоры о мирѣ начнутся, то появленіе у Талышинскихъ береговъ флота съ десантными войсками, гдѣ оныя должны будутъ остановиться, можетъ произвести сильное впечатлѣніе и заставить Персидское правительство быть сговорчивѣе.

Въ заключеніе-же долгомъ моимъ поставлю донести в. с., что въ перепискѣ моей съ Англійскимъ министромъ я много затрудняюсь, получая, отъ него письма на Англійскомъ языкѣ, котораго я не разумѣю и не имѣю также при себѣ чиновника, знающаго оный, а долженъ употреблять на сіе постороннихъ людей, даже и въ такихъ дѣлахъ, кои могутъ случиться большой важности. Письма мои къ нему я также принужденъ писать на Персидскомъ языкѣ, потому что Англійскій посолъ съ своей стороны затрудняется во Французской перепискѣ и проситъ меня писать къ нему по-Персидски. А потому прошу всепокорнѣйше в. с. для избѣжанія сихъ неудобствъ прислать ко мнѣ одного чиновника, хорошо знающаго Англійскій языкъ, который-бы могъ быть употребленъ по сему предмету, что я приму съ чувствительнѣйшею благодарностью.

862. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-л. Ротгофу, отъ 19-го мая 1813 года, № 92.*

По опытамъ отличной дѣятельности в. пр., показанной вами при сформированіи временнаго Ленкоранскаго баталіона, я увѣренъ совершенно, что со стороны вашей равное-же усердіе приложено будетъ и въ обученіи рекрутъ воинскимъ эволюціямъ до того времени, пока десантныя войска сядутъ на суда, и что вы постараетесь довести ихъ до того знанія, какое можно будетъ отъ нихъ требовать въ военномъ ремеслѣ.

Еще остается мнѣ въ руководство в. пр. сообщить вамъ первоначальныя правила обязанностей вашихъ по прибытіи съ эскадрою и десантомъ къ Талышинскимъ берегамъ, кои заключаются въ слѣдующемъ:

Остановясь на Ленкоранскомъ рейдѣ, высадить тотчасъ на берегъ весь десантъ и присоединить подъ главное начальство свое всѣ войска, находящіеся въ Талышинскомъ владѣніи, состоящіе изъ морскаго баталіона и двухъ комплектныхъ ротъ Троицкаго полка; о прибытіи-же вашемъ не уделите увѣдомить меня съ нарочнымъ курьеромъ, также сообщите командующему войсками, въ Карабагѣ расположеннымъ, ген.-л. кн. Орбеліани, и окружному начальнику въ Баку, Кубѣ и Дербентѣ ген.-м. Хатунцову и въ тоже время дать знать Бакинскому коменданту подполк. Якимову, учредивъ при томъ вѣрныя и частыя сношенія ваши съ сими отрядными начальниками, увѣдомляя ихъ обо всемъ происходящемъ въ Талышахъ, дабы чрезъ получаемыя отъ нихъ свѣдѣнія я могъ дѣлать соображенія въ общихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля. Между тѣмъ, займитесь неупустительно учредить надежныя гарнизоны въ крѣпостяхъ Ленкорани и Аркеванѣ, размѣстивъ въ оныя большую часть рекрутъ съ прибавленіемъ нужнаго числа старыхъ солдатъ изъ морскаго баталіона и изъ роты ввѣреннаго вамъ Астраханскаго полка, обезпечивъ при томъ обѣ сѣи крѣпости принятіемъ всѣхъ мѣръ воинской осторожности. Потомъ изъ остальной части морскаго баталіона, двухъ ротъ Троицкаго полка, также изъ оставшихся рекрутъ и 100 чел. козаковъ Астраханскаго полка составите при полевыхъ орудіяхъ, кои найдете въ Ленкорани, особый отрядъ, готовый къ движенію и который-бы, оберегая Талышинское владѣніе, могъ тотчасъ итти на встрѣчу непріятеля къ тому мѣсту, на которое Персіяне обратятъ главныя свои силы. Впрочемъ, расположеніе сего отряда въ одномъ пунктѣ или раздѣленіе онаго для удобнѣйшей защиты границъ, однако-же отнюдь не раздробляя на многія части, я предоставляю въ полное распоряженіе в. пр., соображенное съ мѣстною удобностью и съ обстоятельствами, о коихъ вы не оставите навѣдаться въ подробности отъ командующаго теперь въ Талышахъ всѣми войсками и эскадрою судовъ, кап. 1-го ранга Веселаго, и также отъ самого Талышинскаго Мир-Мустафа-хана, требуя отъ сего послѣдняго всякаго вамъ содѣйствія, наипаче-же въ достаточномъ числѣ конницы изъ его подвластныхъ, долженствующей находиться при вашемъ отрядѣ, въ томъ, чтобы онъ вездѣ по границѣ имѣлъ свои конныя разъѣзды, чрезъ

которые благовременно могли-бы быть открыты движенія непріятеля.

Такимъ образомъ, охраненіе цѣлости Талышинскаго владѣнія, состоящаго въ покровительствѣ и подданствѣ Россійской Имперіи, будетъ зависѣть отъ распоряженій и дѣятельности в. пр. И однако-же нахожу нужнымъ предварить васъ, что Персидское правительство недавно чрезъ посредство Англійскаго въ Персіи министра Сиръ Гор-Узеля открыло со мною мирныя сношенія, которыя чрезъ взаимную переписку и приняли свое начало. Не взирая на то, Персіяне въ нынѣшнемъ году дѣлаютъ необыкновенный сборъ войскъ и военныя приготовленія; а потому, принимая и съ моей стороны всѣ надлежащія осторожности, я считаю, впрочемъ, весьма нужнымъ то, чтобы не подать съ нашей стороны ни малѣйшаго повода къ разрыву мирныхъ сношеній и жалобамъ Персидскаго двора на отклоненіе яко-бы Россійской Имперіи отъ заключенія мира, который, напротивъ того, составляетъ искреннѣйшее желаніе и непремѣнную волю Е. И. В. Итакъ, сообразно съ симъ обстоятельствомъ в. пр., распорядясь по лучшему вашему усмотрѣнію въ мѣрахъ надежной обороны Талышинскаго ханства и держа себя во всей воинской осторожности, не должны однако-же предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Персіяновъ, доколѣ они сами будутъ пребывать въ спокойствіи и не начнутъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. При малѣйшемъ-же покушеніи ихъ на границы Талышинскаго владѣнія, я разрѣшаю васъ не только отражать ихъ силою оружія; но, буде найдете возможность нанести Персіянамъ вредъ въ ихъ собственныхъ приморскихъ мѣстахъ и безъ ослабленія себя въ состояніи будете отдѣлать до 200 или и болѣе человѣкъ на суда, то дабы флотилія не оставалась въ бездѣйствіи, можете употребить оную подъ начальствомъ кап. 1-го ранга Веселаго для диверсіи и нанесенія побережнымъ Персидскимъ владѣніямъ всевозможнаго безпокойства и вреда. Впрочемъ, когда мирныя сношенія мои съ Персидскимъ правительствомъ не будутъ имѣть надлежащаго успѣха и военныя дѣйствія должны быть неизбежно открыты, тогда в. пр. получите отъ меня особый планъ операціоннымъ вашимъ дѣйствіямъ, который будетъ гораздо обширнѣе и для котораго, смотря по обстоятельствамъ, я не премину усилить васъ войсками, дабы можно было нанести Персіянамъ чувствительный ударъ внутри самыхъ ихъ владѣній.

Теперь-же я только буду ожидать отъ в. пр. послѣдняго увѣдомленія, что вы съ десантомъ выступили уже къ предназначенному вамъ пункту, что чѣмъ

скорѣе будетъ исполнено, тѣмъ вѣщшую принесетъ сіе пользу для службы Е. И. В. и для дѣлъ здѣшняго края.

На случай, если Персидское правительство обратится къ вамъ съ какими-бы то ни было предложеніями, то вы ихъ не принимайте, отвѣтствуя, что они могутъ относиться только ко мнѣ; отъ Англійскаго-же посла принимайте всякую бумагу и сами отвѣчайте вѣжливо о полученіи оной и о томъ, что вы представили оную ко мнѣ.

863. *То же, ген.-л. Жихову, отъ 19-го мая 1813 года, № 93.*

Сколь ни прискорбно для меня, что со стороны Каспійской флотиліи, начальству вашему ввѣренной, я не могъ имѣть полного соотвѣстія моимъ распоряженіямъ въ разсужденіи изготовленія назначенныхъ мною военныхъ судовъ для предположенной экспедиціи, за всѣмъ тѣмъ обязываюсь искренно васъ благодарить за то, что по крайней мѣрѣ усердіе и дѣятельность ваша, оказанныя при возложенномъ мною на васъ порученіи, сколько нибудь споспѣшествуютъ моему предположенію и я не лишенъ способа привести оное въ исполненіе для пользы службы Е. И. В. и дѣлъ здѣшняго края.

Жалѣю очень, что корветъ „Казань“ и бригъ „Радуга“ не могутъ теперь быть употреблены въ дѣйствіе, такъ какъ и о томъ, что в. пр. по обязанности своей не доносили мнѣ о худомъ ихъ состояніи и о способахъ, кои вамъ нужны были для исправленія оныхъ, ибо какъ флотилія Каспійская, состоящая подъ непосредственнымъ моимъ распоряженіемъ, имѣетъ единственнымъ назначеніемъ своимъ охраненіе приморскихъ мѣстъ, состоящихъ подъ владѣніемъ Россійской Имперіи, и также содѣйствіе, по военнымъ планамъ главнокомандующаго въ Грузіи, противъ Персидскихъ владѣній,—слѣдовательно долженствуетъ быть всегда готова и состоять во всей исправности къ выступленію въ море при первой необходимости по военнымъ обстоятельствамъ нашимъ съ Персією: то я, имѣвши отъ васъ донесенія о недостаткахъ во ввѣренной вамъ флотиліи и о средствахъ оныя исправить, конечно, всѣми силами моими содѣйствовалъ-бы въ истребованіи всѣхъ способовъ, чтобы поставить оную въ совершенную исправность.

Теперь-же долженъ будучи изъ всѣхъ военныхъ судовъ, состоящихъ по списку при Астраханскомъ портѣ, ограничить себя однимъ бригомъ и люгеромъ, сходно съ представленіемъ в. пр., я поручаю вамъ

по крайней мѣрѣ сіи суда привести въ совершенную готовность непременно къ 10-му числу іюня; за вооруженіе-же вами всѣхъ транспортовъ мнѣ весьма пріятно изъяснить вамъ особенную мою признательность. Уважая при томъ представленныя вами причины, чтобы часть изъ сихъ транспортовъ (кои должно полагать уже отправленными къ Талышинскимъ берегамъ съ снарядами, матеріалами и рекрутами для морскаго баталіона) была возвращена къ Астраханскому порту, долженствующему доставить на эскадру въ большомъ количествѣ морскія провизіи и на продовольствіе Каспійскаго баталіона сухопутный провіантъ, съ нарочнымъ курьеромъ я предписалъ флота кап. 1-го ранга Веселаго транспорты сіи по доставленіи ими нужнаго отпустить обратно, оставя при себѣ только самую необходимую часть изъ оныхъ, а в. пр. поручаю не только, не удерживая ихъ при Астраханскомъ портѣ, обратить тотчасъ къ эскадрѣ при Талышинскихъ берегахъ, но постараться всемѣрно, чтобы и самый корветъ съ бригомъ „Радуга“ были непременно исправлены починкою и хотя къ половинѣ сентября могли прибыть къ Ленкорани, для могущихъ случиться важныхъ военныхъ дѣйствій въ томъ краю.

Сколь ни велика цѣна за наемку купеческихъ шкуотовъ на 6-ти-мѣсячное служеніе въ сравненіи съ прежними наймами, но я, дабы чрезъ потерю времени не упустить важнѣйшей пользы для службы Е. И. В., не входя въ отчетность сей суммы, утверждаю всѣ пункты сдѣланныхъ условій съ Астраханскими купцами, отдающими въ наемъ собственныя ихъ суда, кои в. пр. при рапортѣ своемъ представили ко мнѣ въ копіи, и поручаю вамъ изъ числа 7-ми судовъ въ ономъ поименованныхъ, выбравъ по собственному усмотрѣнію вашему 4 шкуота лучшихъ и способнѣйшихъ для помѣщенія десанта, также и для выдержанія 6-ти-мѣсячнаго служенія въ морѣ, заключить съ хозяевами оныхъ настоящій контрактъ и взять оныя въ непосредственное вѣдомство ваше для извѣстнаго употребленія. Впрочемъ, не могу здѣсь не присовокупить, что по мнѣнію моему, при которомъ я всегда остаюсь, приобрѣтеніе сихъ судовъ покупкою навсегда въ казну было-бы несравненно полезнѣе по выгодамъ, кои оныя впослѣдствіи могли-бы принести, нежели временная оныхъ наемка за столь великую цѣну. Однако-же, когда при Астраханскомъ портѣ нѣтъ ничего въ запасѣ нужнаго для вооруженія оныхъ и для снабженія канатами и такелажемъ, то нечего дѣлать болѣе, какъ нанять совсѣмъ готовые суда.

По 10-му пункту представленной вамъ подписки

отъ Астраханскихъ купцовъ, отдающихъ суда свои подъ казенное служеніе, значится, что имъ должна быть выдана впередъ вся сумма за 6 мѣсяцевъ. Изъ рапорта-же в. пр. я не вижу, чтобы вы имѣли надобность въ оной отъ меня для удовлетворенія хозяевъ тѣхъ судовъ, кои вами предпочтительно будутъ выбраны, и потому полагая, что потребная на сіе сумма имѣется у васъ, при Астраханскомъ адмиралтействѣ, я съ симъ курьеромъ не отправляю къ вамъ оной; однако-же, на всякій случай снабдилъ его предложениемъ къ Астраханскому гражданскому губернатору, чтобы изъ Астраханской Казенной Палаты отпустить вамъ потребную для сего сумму, въ случаѣ если-бы вы оной не имѣли и упустили меня увѣдомить о томъ, что сдѣлано мною единственно для того, дабы не потерять времени въ однихъ перепискахъ. Со стороны-же моей выданная вамъ сумма тотчасъ съ нарочнымъ курьеромъ будетъ отправлена въ Астраханскую Казенную Палату для пополненія изъ экстраординарныхъ суммъ моего вѣдомства.

864. *Рапортъ полк. Живковича ген. Ртищеву, отъ 19-го мая 1813 года, № 236.—Шуша.*

Посланный отъ ген.-л. Котляревскаго еще во время разбитія Персіянъ при Асландузѣ, Карабагскій Татаринъ Зейналъ въ Тавризъ для развѣдыванія въ ономъ городѣ о непріятельскихъ намѣреніяхъ (кѣму поручено было переговорить съ удалившимся отсель въ минувшемъ 1812 году за границу полк. Джафар-Кули-агою и склонить къ возвращенію сюда) вчерашняго числа прибылъ въ кр. Шушу и чрезъ находящагося здѣсь при мнѣ лазутчикомъ, почт внаго старшины Ага-Риза-бека объявилъ:—20 дней тому назадъ, какъ былъ онъ въ Тавризѣ и лично видѣлъ тамъ пріѣхавшихъ отъ царевича Александра чиновниковъ, которые, получивши отъ шах-задѣ для подкупленія вспомогательныхъ Лезгинскихъ войскъ 200,000 руб. денегъ Персидскою монетою, отправились въ Эривань, дабы удобнѣе можно было проѣхать имъ оттоль секретными мѣстами выше или ниже Тифлиса во владѣніе Лезгинское и выполнить предполагаемое. А равномѣрно сему завѣряетъ вышезначущійся Татаринъ, что и еще отъ Персидскаго правительства вскорѣ за симъ посылается Селим-ханъ съ 120,000 денежной казны въ Джары подкупить къ возмущенію тамошнихъ жителей, да таковое-же число суммы отправлено на сей предметъ и къ Дербентскому Ших-Али-хану съ нарочно присланнымъ отъ него человекомъ, изъ коихъ первый непремѣнно долженъ ѣхать

вблизъ Тифлиса-же, а послѣдній чрезъ Сальяны, о помѣѣ коего я вмѣстѣ съ симъ пишу къ Мустафа-хану Ширванскому и прошу его приложить всевозможное стараніе схватить помянутаго Ших-Али-ханскаго человека.

Касательно-же до свѣдѣній о замыслахъ Персіянъ, то ничего болѣе не слышно, какъ набираютъ сарбазовъ и яко-бы Баба-ханъ намѣренъ прибыть изъ Тегерана въ Тавризъ и съ войсками слѣдовать къ Тифлису, а шах-задѣ въ Карабагъ; но теперь еще нигдѣ кромѣ 800 чел. пѣхоты, находящихся у Худа-аферинскаго моста для содержанія карауловъ, въ собраніи таковыхъ не имѣется и въ дистанціи, охраненію моему ввѣренной, благополучно.

А въ заключеніе одолжаюсь изъяснить и въ разсужденіи бѣжавшаго Джафар-Кули-аги, который по словамъ посланнаго къ нему Татарина Зейнала съ предложениемъ перейти по прежнему въ Карабагское ханство съ большою охотою соглашается на сіе со всѣми подвластными ему народами, но не прежде пока войска наши приблизятся къ Араксу и удостовѣренъ будетъ в. выс-мъ, что учиненный имъ проступокъ прощается.

865. *Выписка изъ письма Моріера къ лорду Вальполю, отъ 9-го іюля 1813 года.—Тавризъ.*

Сиръ Гор-Узелей употребляетъ всевозможное стараніе, чтобы заключить миръ между Персіянами и Русскими; но я къ сожалѣнію долженъ сказать, что сіе дѣло отнюдь не легкое. Неблагодѣтельность, лукавство и вѣроломство Персіянъ затрудняли его до сихъ поръ до невозможности и еслибы Русскіе имъ не задали прошедшею зимою двухъ или трехъ уроковъ самыхъ порядочныхъ, то я никакъ и не повѣрилъ-бы, чтобы мы могли склонить ихъ къ замиренію. Люди, имѣющіе всю власть на границѣ и въ числѣ оныхъ мнимый наслѣдникъ Персіи и одинъ изъ министровъ шаха Мирза-Безюргъ находятъ въ томъ большую выгоду; чтобы сіе дѣло не состоялось и они-то дѣлали главное въ томъ препятствіе.

866. *Депеша Сиръ Гор-Узеля къ лорду Кастельри, отъ 10-го іюля 1813 года.—Тавризъ.*

За мѣсяць до моего отъѣзда изъ Тегерана я просилъ шаха о позволеніи ѣхать въ Тавризъ чрезъ Хамаданъ, для избѣжанія столь вредныхъ для меня жаровъ прямою дорогою. Но мнѣ отказали въ этомъ снисхожденіи подъ лестнымъ предлогомъ, что намѣ-

реваясь предоставить одному только мнѣ рѣшеніе о мирѣ или войнѣ съ Россією, онъ не можетъ согласиться на отлучку мою ни на минуту времени.

Ложныя и нелѣпыя извѣстія, доставленныя вскорѣ потомъ отъ людей, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы война между Россією и Персією продолжалась, подали шаху надежду, что и Петербургъ нынѣшнею весною подвергнется той-же участи, какую испытала Москва. Я не могъ сдѣлать противъ того никакого возраженія по причинѣ, что всякое сношеніе между мною и посломъ нашимъ въ Константинополь было прервано; и потому шахъ, перемѣнивъ свое намѣреніе ѣхать въ Уджанъ, что близъ Тавриза, въ тоже время просилъ меня отправиться въ Хамаданъ и оставаться тамъ, пока онъ не пригласитъ меня пріѣхать въ Султанію, — мѣсто, находящееся оттуда въ недалекомъ разстояніи.

Сія внезапная перемѣна возбудила во мнѣ подозрѣніе, которое вскорѣ потомъ чрезъ тайныя мои связи, а также чрезъ прибытіе въ Султанію Мирза-Безюрга и чрезъ поведеніе моего михмандара, старавшагося не допустить, чтобы я изъ Хамадана выѣхалъ, подтвердилось до такой степени, что я почелъ непремѣннымъ долгомъ отправиться немедленно въ шаховъ станъ въ Султанію, не ожидая его приглашенія.

Поведеніе Мирза-Абуль-Хасан-хана въ сіе время показалось мнѣ такъ подозрительно (хотя послѣ того я увѣрился въ его невинности и знаю, что онъ самъ обманутъ былъ тѣми, которые желали употребить его какъ оружіе, чтобы обмануть меня), что я просилъ, чтобы его не употребляли болѣе какъ посредника въ моихъ сношеніяхъ съ шахомъ и его министрами и грозилъ ему самому остановить назначенную ему пенсію отъ Компаніи, если онъ впредь поступать будетъ такимъ-же образомъ.

Таковая моя рѣшительность обнаружила, что ихъ замыслы были открыты и ослабила противную партію. Случившееся въ тоже время у меня съ Мирза-Шефи непріятное объясненіе объ этикетѣ въ разсужденіи визитовъ (который онъ хотѣлъ перемѣнить и ввести такой-же, какой употребляется при Портѣ, только для того, что тогда пріѣхалъ въ станъ Турецкій посланникъ), соединившись съ обстоятельствомъ прибытія моего къ шаху безъ его приглашенія, — все сіе раздражило его шахово величество до такой степени, что онъ забылъ на время обыкновенную ласку свою и привѣтливое обращеніе.

Бывъ преисполненъ убѣжденія, что первый долгъ посла состоитъ въ нерушимомъ сохраненіи мирныхъ и дружественныхъ сношеній съ тою державою, при

которой онъ находится, доколѣ достоинство двора его и польза народная остаются неприкосновенными, я легко могъ переносить и неоднократно переносилъ нелѣпыя и пустыя хвастовства и гордость его шахова величества, когда настояла рѣчь о другихъ правительствахъ. Но я надѣюсь, что в. пр. найдете меня извинительнымъ, если я съ жаромъ и (можетъ быть) съ запальчивостью принялъ всякое неприличное разсужденіе или отзывы, явно обращенные на Англійское правительство и противъ государя нашего; — при томъ-же, будучи увѣренъ, что я поступлю согласно съ пользою моего отечества; заключивъ миръ между Россією и Персією, я убѣдился въ томъ, что ежели я не одержу поверхности въ настоящемъ случаѣ, то никогда нельзя будетъ ожидать нисколько успѣха. Но поелику шахъ изъяснилъ потомъ свое сожалѣніе, что онъ доведенъ былъ до такого раздраженія и вслѣдъ затѣмъ приказалъ первому министру своему и Мирза-Безюргу отдать мнѣ первый визитъ, а также уполномочилъ меня вести переговоры о мирѣ съ Россією, то я не стану утруждать в. пр. о семъ предметѣ подробнѣйшимъ донесеніемъ, а предоставляю себѣ представить разговоръ мой съ шахомъ въ особой нотѣ и на будущее время, если-бы его шахово величество вздумалъ когда нибудь приносить жалобу на мою запальчивость.

Будучи увѣренъ, что настоящая причина (хотя пакостная и презрительная), для которой они желаютъ продолжить войну съ Россією, состоитъ въ полученіи 200 т. тумановъ субсидіи, какъ я неоднократно доносилъ уже о томъ в. пр., я воспользовался симъ случаемъ для внушенія шаху въ продолженіе сего спора, что ежели со стороны Россіи будутъ предложены сходныя и справедливыя условія, то *легко быть можетъ*, что Англійское правительство, узнавъ о причинѣ отказа, можетъ почестъ себя вправѣ прекратить сію субсидію, которая по смыслу трактата назначена, чтобы вредить нашимъ непріятелямъ, а не друзьямъ нашимъ.

867. *Тожже, отъ 10-го іюля 1813 года. — Тавриза.*

Изъ особой депеши в. пр. усмотрѣть изволите причины, побудившія меня пріѣхать скоростийно изъ Хамадана въ лагерь шаха при Султанію, гдѣ я долженъ былъ имѣть нѣкоторыя важныя сношенія съ его Персидскимъ величествомъ, въ послѣднихъ числахъ прошедшаго мѣсяца.

Въ характерѣ Персіянъ есть весьма злобная черта, дѣлающая ихъ совершенно нечувствительными и

неблагодарными, какія-бы благодѣянія имъ ни оказывали; будучи весьма корыстолюбивы, они судятъ всякаго по себѣ и ко всякимъ искреннимъ и очевидно благимъ и безъинтереснымъ дѣяніямъ и предложеніямъ приписываютъ всегда какое нибудь скрытное, подлое и даже непріязненное побужденіе.

Въ продолженіе долговременнаго сношенія моего съ ними мнѣ случалось часто видѣть примѣры, что систематическое и коварное ихъ подозрѣніе заставляло ихъ поступать совершенно вопреки данному имъ по ихъ собственной просьбѣ совѣту, и къ счастью моему, слѣдствія такового ихъ поведенія были для нихъ всегда пагубны, какъ они сами потомъ признавались, хотя и сіе признаніе происходило болѣе отъ легкомыслія, нежели отъ честности и искренности.

Хотя совѣтъ, данный мною шаху въ Султаніѣ касательно мира съ Россіею, былъ принятъ съ предосторожностью и хотя весьма пристрастно оному слѣдовали, однако чрезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда моего, вспомнивъ прежнія неудачи свои, происшедшія отъ того, что меня не слушали, о чемъ напомнили шаху люди моей партіи, и новое впечатлѣніе, произведенное въ немъ моими замѣчаніями и угрозами касательно субсидій (о чемъ упомянуто въ вышесказанной депешѣ) столь сильно подѣйствовало надъ нимъ, что его Персидское величество рѣшился дать мнѣ полную власть, въ чемъ начиналъ я почти уже терять надежду къ приступленію къ переговорамъ съ Россійскимъ полномочнымъ, не вмѣшивая въ сіе ни Мирза-Безюрга и никого изъ его послѣдователей.

Позвольте мнѣ поздравить нынѣ в. пр. съ предстоящею намъ возможностью быть полезными нашимъ истиннымъ друзьямъ Русскимъ даже и въ сей отдаленной странѣ, ибо я уполномоченъ къ заключенію перемирія на 12 мѣсяцовъ между Россіею и Персіею. Сіе обстоятельство доставитъ Россіи способъ обратить силу свою, употребленную до сихъ поръ на защищеніе Грузіи и пр., противу общаго врага, и я почти не сомнѣваюсь, что всѣ препоны будутъ сняты гораздо прежде истеченія перемирія, если Россіяне не имѣютъ въ разсужденіи Персіи другихъ видовъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ они сами признаются, и если Персіяне не поступятъ съ ихъ обыкновенною нерѣшимостью и коварствомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, я уповаю, будемъ мы имѣть достаточную причину къ пресѣченію платимыхъ Персіи субсидій, польза или выгода которыхъ, какъ мнѣ кажется, ежечасно становится сомнительнѣе, въ чемъ я надѣюсь представить удовлетворительныя доказательства, когда сіе угодно будетъ в. пр.

Въ надеждѣ, что сіе донесеніе послужитъ къ благоугодности в. пр. и заслуживаетъ, чтобы было представлено правительству е. в., я отправляю оное завтрашняго числа съ нарочнымъ въ Тифлисъ, съ просьбою объ отсылкѣ къ е. пр. лорду Каткарту, который, конечно, имѣетъ случай доставить оное скорѣе въ Департаментъ иностранныхъ дѣлъ, нежели по Константинопольской дорогѣ, по которой я отправилъ дубликатъ.

868. *Отношеніе ген. Ртищева Сирѣ Гор-Узлею, отъ 14-го іюля 1813 года, № 118.*

Письмо в. пр., отъ 28-го іюня (10-го іюля), я имѣлъ честь получить чрезъ Англійскаго чиновника доктора Кемпбеля, прибывшаго ко мнѣ въ Тифлисъ вмѣстѣ съ Мамед-Али-бекомъ, посланнымъ отъ перваго министра въ Персіи Мирза-Шефи.

Прежде нежели я буду имѣть честь отвѣчать в. пр. по содержанію сего письма, для меня предлежитъ самая пріятная обязанность изъяснить вамъ чувствованія истинной благодарности моей за усердное стараніе, какое вы изволите прилагать о сближеніи Россійской Имперіи къ дружелюбію и возстановленію согласія съ Персидскимъ правительствомъ.

Самое желаніе Персіи, которое в. пр. съ воли сего правительства изъяснили въ вашемъ ко мнѣ письмѣ, чтобы первоначально заключить съ Россіею на годъ перемиріе, основанное на status quo ad praesentem, я признаю не иначе, какъ слѣдствіемъ благородной ревности вашей къ пользамъ двухъ державъ. А потому всѣ труды, подъятыя вами, дабы склонить могущественнаго владѣтеля Персіи на согласіе къ перемирію, и распоряженія вами сдѣланныя къ постановленію онаго, пріемлю съ чувствительною признательностью.—Позвольте однако-же мнѣ съ откровенностью изъяснить вамъ, что при всемъ моемъ желаніи соотвѣтствовать таковому расположенію Персіи, я не могу согласиться на нѣкоторыя статьи предложенныхъ вами распоряженій, такъ какъ оныя не заключаютъ въ себѣ взаимныхъ выгодъ для обѣихъ державъ и неменѣе того, несходственны съ Высочайшимъ довѣріемъ и властью, мнѣ предоставленною отъ Е. И. В., по слѣдующимъ причинамъ:

Мой всемилостивѣйшій и великій Г. И. Высочайше соизволилъ уполномочить меня на заключеніе здѣсь вмѣстѣ съ перемиріемъ и полного мира между Россіею и Персидскимъ правительствомъ, ибо одно перемиріе, сколь-бы ни было продолжительно, не можетъ составить прочнаго спокойствія и благоденствія наро-

дамъ, находящимся въ войнѣ между собою, и обезпечить ихъ такимъ образомъ, какъ доставляетъ сіе счастье благословенный миръ, коего искренно желаетъ Г. И. Слѣдовательно заключить перемиріе на годъ для того только, чтобы постановить прелиминарные пункты мирнаго трактата, извѣстные уже Персидскому правительству изъ акта, взаимно размѣненнаго въ прошломъ году при бывшихъ переговорахъ съ Мирза-Абуль-Касимомъ, значило-бы продлить одно только время безъ всякой пользы, ибо когда могущественный владѣтель Персіи имѣетъ въ намѣреніяхъ своихъ столь же чистосердечное расположеніе къ миру, каковое постоянно сохраняетъ Россійская Имперія, и согласенъ принять основаніемъ онаго выгоднаго для Персіи предложенія, въ прошломъ году мною сдѣланныя, то на что-же отдалять сіе благополучное время чрезъ продолжительное перемиріе и не лучше-ли благовременно воспользоваться столь великодушною умѣренностью Г. И., которая при дальнѣйшемъ упорствѣ Персидскаго правительства можетъ перемѣниться въ необходимость рѣшительнымъ образомъ привести къ окончанію пагубную войну и силою оружія постановить миръ, который безъ сомнѣнія не будетъ уже тогда имѣть тѣхъ выгодъ, какія теперь подлежатъ для Персіи безъ всякихъ со стороны ея пожертвованій.

Что-же касается до предположенія, дабы отправить пословъ въ С.-Петербургъ, къ Высочайшему Двору Е. И. В., со стороны Персіи съ прелиминарными пунктами для заключенія тамъ окончательнаго мира и таковыхъ-же послать взаимно въ Тегеранъ къ могущественному владѣтелю Персіи: то в. пр. по опытности своей и глубокимъ свѣдѣніямъ въ дѣлахъ политическихъ сами заключать можете, что несообразно было-бы съ могуществомъ и достоинствомъ Россійской Имперіи принять Е. И. В. пословъ или отъ себя отправить къ Персидскому двору, прежде нежели чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ постановленъ будетъ полный миръ и трактатомъ утвердятся взаимная дружба.

Съ моей-же стороны я не сохранилъ-бы священнѣйшей для меня важности того Высочайшаго довѣрія и власти, въ кои я облеченъ, будучи уполномоченъ въ лицѣ самого Г. И. заключить здѣсь, на мѣстѣ, окончательный миръ съ Персіею, если-бы согласился на желаніе Персидскаго правительства, чтобы отправить пословъ въ С.-Петербургъ для заключенія тамъ мира, въ противность правъ, Высочайше мнѣ данныхъ, почему и не смѣю никогда обременять симъ Е. И. В.; но когда миръ здѣсь, на мѣстѣ, будетъ заключенъ, тогда послы съ обѣихъ сторонъ безъ вся-

каго сомнѣнія могутъ и должны быть отправлены къ Высочайшимъ дворамъ обѣихъ державъ для взаимнаго поздравленія и ратификаціи мирнаго трактата, что сходно и съ правилами, принятыми между всѣми просвѣщенными государствами.

При семъ случаѣ я не могу не соображать также чрезвычайнаго неравенства въ выгодахъ, кои столь продолжительное перемиріе можетъ принести только для одной Персіи, а для Россіи не сдѣлаетъ никакой пользы, ибо Персидское правительство въ теченіи сего спокойнаго времени можетъ избавиться отъ чрезвычайныхъ издержекъ на войска, собираемыя онымъ временно только для произведенія своихъ военныхъ дѣйствій, облегчить народную тягость, безъ сомнѣнія чувствуемую отъ продолжительной войны и случившихся потерь, также утвердить прочнѣе свою власть внутри государства и послѣ успокоенія, доставляемаго продолжительнымъ перемиріемъ, собравшись съ новыми силами и средствами, уклониться отъ согласія на миръ и опять возобновить бѣдственную войну. Напротивъ-же того, войска Е. И. В., находящіяся здѣсь по случаю войны съ Персіею гораздо въ болѣшихъ силахъ, нежели сколько оныхъ потребно для охраненія здѣшняго края, должны будутъ оставаться въ прежнихъ своихъ мѣстахъ до окончательнаго заключенія мира и требовать одинаковыхъ издержекъ, какъ и въ военное время, кои въ здѣшнемъ край превышаютъ содержаніе штатныхъ полковъ, составляющихъ непремѣнную силу Россіи. При томъ новое вооруженіе для нынѣшней войны сильнаго флота, коего флаги развѣваются теперь у Персидскихъ береговъ (о прибытіи коего, я полагаю, в. пр. изволите уже быть извѣстны), также содержаніе онаго у береговъ Персидскихъ до постановленія совершеннаго мира будутъ всегда составлять немаловажныя издержки, кои Россія должна имѣть, не взирая на перемиріе. Предположеніе же, что будто перемиріе, на годъ заключенное съ Персидскимъ правительствомъ, можетъ доставить какую либо выгоду для Россіи по случаю войны, продолжаемой съ Франціею, о чемъ в. пр. изволите упоминать въ письмѣ своемъ ко мнѣ, я надѣюсь, вы сами отвергнете, видѣвъ уже въ прошломъ году примѣръ, когда властелинъ Франціи Наполеонъ, привлеки съ собою соединенныя силы почти цѣлой Европы, имъ поработенной, въ нѣдра самой Россіи, что и тогда сія великая Имперія имѣла въ самой себѣ столько силы и способовъ, что могла сломить кичливый рогъ враговъ и попрасть всю ихъ силу,—не находя никакой надобности въ помощи своихъ войскъ, ограждающихъ здѣшній край. Нынѣ-же Россія ведетъ войну съ Фран-

цією не въ своихъ границахъ и не свою уже собственность защищаетъ, но по великодушію своему содѣйствуетъ въ возвращеніи священныхъ правъ другимъ державамъ, подпавшимъ игу Франціи, и потому, соединенная со многими союзниками, имѣетъ болѣе средствъ къ скорому окончанію сей войны, долженствующей скоро рѣшиться, и нималѣйше не нуждается въ войскахъ, содержимыхъ противъ Персіи, столь долго ко вреду своему уклоняющейся отъ полезнаго для нея мира. Слѣдовательно война сія не можетъ имѣть никакого вліянія на дѣла здѣшняго края и Персидское правительство можетъ объ истинѣ сего судить потому, что не только Россія не имѣетъ надобности въ своихъ войскахъ, здѣсь находящихся, но еще усиливаетъ оныя, ибо на флотѣ, плавающемъ теперь у Персидскихъ береговъ, прибылъ изъ Астрахани новый отрядъ десантныхъ войскъ подъ командою особаго ген.-лейтенанта, для охраненія Талышинскаго ханства, состоящаго въ покровительствѣ и подданствѣ Россійской Имперіи.

Впрочемъ, какъ перемиріе служитъ всегда предверіемъ къ самому миру и необходимо нужно для огражденія святости договоровъ и особъ уполномоченныхъ для постановленія мира, то я съ искреннѣйшимъ расположеніемъ готовъ принять предложеніе о заключеніи перемирія на 50 дней, каковое время весьма достаточно для [договоровъ о мирѣ и для заключенія окончательнаго трактата, такъ какъ и для назначенія срока, въ который можетъ быть прервано перемиріе на случай несогласія съ обѣихъ сторонъ въ основаніяхъ мира. Только и самое сіе перемиріе должно быть заключено не иначе какъ формальнымъ актомъ, подписаннымъ уполномоченными съ обѣихъ сторонъ, и признаться дѣйствительнымъ за 5 дней до сѣзда полномочныхъ особъ въ избранное мѣсто по взаимному согласію, дабы симъ средствомъ избѣжать всѣхъ непріятностей, какія случились въ прошломъ году, когда въ самое перемиріе, объявленное со стороны Персіи на 40 дней, и въ то время, какъ я уже находился близъ мѣста, избраннаго для свиданія съ свѣтлѣйшимъ Аббас-мирзою, Персидскія войска непріятельски впали въ Талышинское ханство и овладѣли онымъ, не говоря уже о томъ, что въ сіе-же время и бѣглый царевичъ Александръ изъ Персіи отправился для возмущенія Грузіи.

Итакъ, если Персидское правительство согласно принять перемиріе на 50 дней и приступить къ договорамъ о постановленіи самаго мира, то необходимо нужно безъ всякой потери времени согласиться о выборѣ приличнаго мѣста для переговоровъ, которое по

мнѣнію моему весьма выгодно можетъ быть въ Гюлистанѣ, составляющемъ границу между Эриванью и Нахичеванью, либо на берегахъ самаго Аракса, противъ Аг-оглана, или на границѣ Талышинскаго владѣнія; при томъ непремѣнно нужно, чтобы чиновникъ, коего благоугодно будетъ могущественному владѣтелю Персіи назначить для договоровъ о мирѣ и который долженъ званіемъ своимъ и достоинствомъ соотвѣтствовать сему важному дѣлу, былъ снабженъ точно такимъ-же совершеннымъ полномочіемъ на заключеніе перемирія и самаго мира, каковое я имѣю отъ Е. И. В., ибо безъ сего взаимнаго соотвѣтствія въ полномочіяхъ я не могу приступить ни къ какимъ переговорамъ. Въ Памбакахъ-же, какъ въ мѣстѣ совершенно недостаточномъ для продовольствія и при томъ удаленномъ отъ мѣстопробыванія могущественнаго владѣтеля Персіи, равнымъ образомъ и отъ мѣстъ расположенія войскъ, мною командуемыхъ, по конецъ Талышинскаго владѣнія, нѣтъ никакого удобства имѣть сѣздъ обоимъ полномочнымъ и держать переговоры, тѣмъ болѣе, что затруднительно было-бы и для обѣихъ сторонъ снабжать войска нужными повелѣніями съ одного края границъ на другой, весьма отдаленный, о пріостановленіи военныхъ дѣйствій на время перемирія и на случай невозможно было-бы избѣжать какихъ нибудь недоразумѣній. Почему я предполагаю вскорѣ за отправленіемъ вашего посланнаго Кемпбеля и Мамед-Али-бека выѣхать изъ Тифлиса и остановиться въ центрѣ командуемыхъ мною войскъ, какъ для удобнѣйшаго сообщенія со всѣми пунктами по границѣ, такъ и для приближенія къ нынѣшнему мѣстопробыванію могущественнаго владѣтеля Персіи, дабы мнѣ можно было имѣть ближайшія сношенія съ в. пр. по предмету согласія или несогласія Персидскаго правительства приступить къ перемирію на 50 дней и договорамъ о заключеніи самаго мира. Слѣдовательно курьеру отъ в. пр. съ отвѣтомъ на сіе, коимъ я прошу всепокорнѣйше не замедлить, лучше будетъ для скорѣйшаго доставленія мнѣ вашего письма слѣдовать чрезъ Карабагъ, гдѣ онъ можетъ тогда узнать о мѣстѣ моего пребыванія.

Затѣмъ позвольте мнѣ также съ искренностью сообщить в. пр., что если Персидское правительство благороднымъ усердіемъ вашимъ къ примиренію двухъ державъ доведено уже до согласія постановить прелиминарный трактатъ на основаніи *status quo ad praesentem*, т. е. чтобы каждая сторона оставалась при настоящихъ своихъ границахъ, что самое сходно съ волею и расположеніемъ моего всемилостивѣйшаго Г. И., то по мнѣнію моему гораздо полезнѣе было-бы для

Персіи, не отдавая чрезъ продолженіе перемирія взаимнаго блага для обѣихъ державъ, заключить на семъ-же основаніи вмѣсто прелиминарнаго настоящій трактатъ мира, къ коему я готовъ приступить немедленно, съ постановленіемъ въ семъ-же трактатѣ нужныхъ статей о размѣнѣ плѣнныхъ, который по правиламъ общимъ для всѣхъ государствъ дѣлается только по заключеніи мира между воюющими державами, и также о подтвержденіи свободной торговой коммуникаціи. О семъ послѣднемъ предметѣ я не могу не сообщить вамъ, что сколь торговля съ Персіею ни тягостна для Россійской Имперіи, потому что она тогда только бываетъ полезна для государства, когда въ оной заключается совершенный балансъ во взаимныхъ выгодахъ, чего Россія не можетъ имѣть, выпуская въ Персію взаимнѣ ея произведеній болѣею частью одно только свое золото и серебро, составляющее истинное богатство государствъ, за всѣмъ тѣмъ Россійская Имперія, въ доказательство безкорыстія своего и желанія оправдать чистосердечное расположеніе возстановить дружественный союзъ съ сосѣднею ей Персидскою державою, готова по заключеніи мира предоставить Персіи преимущественнѣйшія выгоды отъ свободной коммерціи во всѣхъ мѣстахъ, Россіи принадлежащихъ. Впрочемъ, я могу при семъ случаѣ сказать признательно, что если до сихъ поръ терпима была свободная коммерція съ Персіею, не взирая на военное положеніе и на испытанный вредъ отъ неравномѣрія въ оной происходящій, то сіе дѣлано было по особому великодушію Е. И. В., дабы сблизить двѣ державы къ взаимному согласію, также чтобы чрезъ связи сіи приучить Персидскій народъ къ просвѣщеннѣйшимъ нравамъ и обычаямъ и показать, какія неисчетныя пользы можетъ имѣть Персія отъ возстановленія мира съ столь могущественною Имперіею, какова Россія, готовая для друзей и союзниковъ своихъ оказывать всевозможныя выгоды. Однако-же, если и при нынѣшнемъ случаѣ миръ не совершится, то коммерція болѣе не можетъ уже существовать, потому что я, по власти мнѣ данной отъ Е. И. В. и по общимъ правиламъ, сохраняемымъ всѣми державами, непремѣнно запрещаю оную строжайшимъ образомъ во всѣхъ мѣстахъ, Россіи подвѣдомственныхъ, дабы имѣть отъ того двоякую пользу, т. е. сохранить внутри государства золото и серебро, переходящее въ Персію, и искоренить наивеличайшее зло, происходящее отъ инціонства, кроющагося подъ свободою коммерціею, такъ какъ и доставленіе сюда возмутительныхъ писемъ, наиболѣе чрезъ купечество пересылаемыхъ.

Что-же касается до собственнаго предложенія со

стороны в. пр. въ разсужденіи уступки Персіи какой нибудь малой части изъ владѣній здѣшняго края, Россіи принадлежащихъ, то сколь ни желалъ-бы я уважить таковому предложенію особы, съ толикимъ усердіемъ принимающей участіе въ сблизеніи къ дружбѣ двухъ державъ; но долженъ съ полною откровенностью сказать вамъ, что когда Россія въ прошломъ году находилась въ весьма затруднительномъ положеніи въ разсужденіи вторженія Французовъ въ самыя ея нѣдра и даже въ Грузіи произведенъ былъ сильный мятежъ бѣглымъ Грузинскимъ царевичемъ, прокравшимся въ Кахетію, то и тогда мною отвергнуто было перемиріе съ Персіею единственно по поводу таковыхъ-же точно требованій со стороны Персидскаго правительства; кольми-же паче теперь, при столь благоуспѣшномъ положеніи дѣлъ Россійской Имперіи, я не могу и не вправѣ безъ нарушенія своихъ обязанностей сдѣлать какую либо уступку изъ владѣній, состоящихъ подъ единственною властью Е. И. В. Впрочемъ, если Богъ благословитъ постановить настоящій миръ между Россіею и Персіею и послы Персидскіе будутъ отправлены ко Двору Г. И., въ то время Персидское правительство можетъ чрезъ нихъ просить Е. И. В. о семъ предметѣ, каковая просьба, можетъ стать, по особенному великодушію и милосердію Е. И. В. получить свое удовлетвореніе, сколько изъ уваженія къ вновь возстановленной дружбѣ съ Персіею, столько-же и изъ признательности къ добрымъ услугамъ, оказываемымъ отъ в. пр.

869. *Донесеніе ген. Ртищевъ гр. Румянцову, отъ 26-го іюля 1813 года, № 133.*

Долгомъ поставляю донести в. с., что на письмо мое къ барону Сиръ Гор-Узелею полученъ мною его отвѣтъ чрезъ нарочнаго, присланнаго въ Тифлисъ, Англійскаго доктора Кемпбеля.

Представляя у сего подлинникомъ таковой отзывъ ко мнѣ Англійскаго министра, я имѣю честь вмѣстѣ съ онымъ препроводить также и послѣдній мой отвѣтъ, посланный къ нему на его письмо. Равнымъ образомъ, считаю обязанностью представить на благоусмотрѣніе в. с. переводъ письма ко мнѣ перваго Персидскаго визиря Мирза-Шефи, отъ коего пріѣзжалъ ко мнѣ особый чиновникъ Мамед-Али-бекъ, и копію съ моего ему отвѣта, отправленнаго съ тѣмъ его чиновникомъ.

Изъ переписки сей в. с. изволите усмотрѣть въ подробности, на чемъ она остановилась и какія предложенія сдѣлалъ я Персидскому правительству чрезъ посредство Англійскаго министра. — Я увѣренъ, что

искательство Персіи заключить перемиріе на годъ, съ тѣмъ, чтобы, постановивъ только прелиминарные пункты трактата, отправить потомъ пословъ въ С.-Петербургъ для окончательнаго тамъ заключенія настоящаго мира, есть не что другое какъ одна хитрость, дабы продлить время, въ которое Персидское правительство могло-бы исправиться въ своихъ силахъ и способахъ послѣ прошлагоднихъ потерь. А между тѣмъ нельзя также не полагать, что благовременно разрушенный мною заговоръ Хевсурцевъ и другихъ горскихъ народовъ, возстановленныхъ-было Персіею, на коихъ содѣйствіе она много полагалась, также прибытіе въ Талышъ Россійскаго флота съ десантными войсками могли обезпокоить Персидское правительство и заставить оное обратиться къ сей мѣрѣ. При томъ я имѣю вѣрныя свѣдѣнія, что Персіане въ то самое время, какъ ищутъ заключить перемиріе на годъ съ Россіею, еще гораздо съ бѣльшею дѣятельностью стараются о возстановленіи мира съ Турками, соглашаясь заплатить всѣ убытки, сдѣланные ими прошлаго года въ Багдадскомъ папалыкѣ. Слѣдовательно изъ всего обнаруживается, что столь продолжительное перемиріе нужно Персіанамъ только для того, дабы имѣть время окончить дѣла свои съ Турецкою державою и заключить съ оною мирный союзъ, неблагопріятствующій дѣламъ здѣшняго края. Слухи есть также, будто Англичане принимаютъ великое участіе въ примиреніи сихъ двухъ державъ и яко-бы даже Англія сама расположена за Персидское правительство платить Туркамъ всѣ убытки. Однако обстоятельство сіе требуетъ еще яснѣйшаго удостовѣренія.

Какъ-бы то ни было, но я по мѣстнымъ соображеніямъ моимъ съ пользою для здѣшняго края и по извѣстности вѣроломныхъ свойствъ Персіанъ, находя, что продолжительное перемиріе не принесетъ ни малѣйшей пользы Россійской Имперіи, а напротивъ того, доставить Персіи преимущественныя выгоды, призналъ необходимо нужнымъ отвѣчать чрезъ Англійскаго министра на предложенія, сдѣланныя мнѣ Персидскимъ правительствомъ, такимъ образомъ, какъ сходственно съ достоинствомъ Россійской Имперіи и съ пользою службы Е. И. В.

Между-же тѣмъ, дабы побудить Персидское правительство къ лучшей стоворчивости, то я, кромѣ важнѣйшихъ постовъ, всегда занимаемыхъ войсками по границѣ, подвинулъ другіе еще отряды къ разнымъ мѣстамъ и при томъ, смотря по обстоятельствамъ, когда никакія другія дѣла не будутъ требовать необходимаго присутствія моего въ Тифлисъ, какъ главномъ центрѣ здѣшняго края, которымъ удер-

живаются всѣ прочія части, предполагаю самъ съ особымъ отрядомъ выступить въ лагерь, расположенъ между Елисаветополемъ и Карабагомъ, и тамъ ожидать рѣшительнаго отзыва отъ Персидскаго правительства на сдѣланныя мною предложенія, чтобы заключить перемиріе на 50 дней и въ продолженіи онаго согласиться въ постановленіи прелиминарныхъ пунктовъ трактата настоящаго и окончательнаго мира. Впрочемъ, какой получится мною отвѣтъ и каковыя сходственно оному будутъ тогда сдѣланы распоряженія, я не премину въ то время донести в. с. съ нарочнымъ курьеромъ.

870. *Предложеніе ген. Ртищева ген.-л. Ротгофу, отъ 30-го іюля 1813 года, № 135.*

Полагая навѣрное, что в. пр. съ вѣренною вамъ флотиліею и десантными войсками прибыли уже къ Талышинскимъ берегамъ, я поспѣшаю препроводить къ вамъ копію съ предписанія моего флота кап. 1-го ранга Веселаго, отправленнаго къ нему еще отъ 26-го іюня, на которое однако-же, къ удивленію моему, до сихъ поръ не получилъ никакого отвѣта и даже не имѣю болѣе мѣсяца никакихъ свѣдѣній о состояніи эскадры, находящейся при Талышинскихъ берегахъ. Изъ сей копіи в. пр. усмотрите, что я весьма интересуюсь знать о расположеніи Энзелейскихъ жителей къ Персидскому правительству, также и о томъ, на какія прибережныя мѣста съ бѣльшею пользою можетъ дѣйствовать наша флотилія и гдѣ чувствительнѣйшій вредъ для Персіи могутъ нанести десантныя войска, ибо свѣдѣнія сіи для соображенія главнаго операціоннаго плана необходимо для меня нужны. Вслѣдствіе чего и поручаю вамъ поспѣшнѣе доставить мнѣ оныя по общему соображенію вашему сихъ предметовъ съ кап. Веселаго. Между-же тѣмъ, не извѣстенъ будучи доселѣ, какія приняты мѣры Веселаго, дабы удостовѣриться о справедливости слуховъ, яко-бы Трухменскій и Ямудскій народы, взбунтовавшись противъ владѣнія Персіи, подняли оружіе и будто-бы приобрѣтаютъ важныя успѣхи надъ Персіанцами, я нахожу нужнымъ предложить в. пр., дабы вы въ такомъ случаѣ, когда никакого еще кап. Веселаго не сдѣлано исполненія по сему предмету, въ силу моего предписанія немедленно послали 2 военныхъ судна крейсировать у Трухменскихъ береговъ, поручивъ начальнику тѣхъ судовъ непремѣнно навѣдаться обо всемъ происходящемъ между Трухменскимъ народомъ, который буде удостовѣрится, что оный дѣйствительно, отложась отъ повиновенія власти Персидскаго правительства, поднялъ

оружіе противъ Баба-хана, то старался-бы дойти до самыхъ Трухменскихъ старшинъ, руководствующихъ народомъ, поддержать ихъ таковое расположение чрезъ благоразумныя внушенія и обнадѣжить во всякой имъ помощи со стороны Россійскаго правительства. Сколь-же скоро суда сіи возвратятся и в. пр. получите нужныя по вышеизъясненнымъ предметамъ свѣдѣнія, то поспѣшите объ оныхъ меня увѣдомить; но чтобы начальникъ сихъ судовъ по окончаніи своего порученія безъ всякой потери времени возвратился къ эскадрѣ.

871. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 31-го іюля 1813 года, № 137.*

Предъ самымъ отправленіемъ къ в. с. сего фельдгегеря возвратился изъ Тавриза к. р. Ханджаевъ, изъ Армянъ, посланный мною къ Англійскому послу съ письмомъ. Онъ доставилъ ко мнѣ отъ Англійскаго министра секретное письмо, которое для свѣдѣнія в. с. почитаю долгомъ представить при семъ въ подлинникъ, имѣя честь донести при томъ, что насчетъ присланныхъ въ Грузію плѣнныхъ Поляковъ, для опредѣленія ихъ въ здѣшніе полки, я еще до получения сего письма доносилъ военному министру, что для службы Е. И. В. можетъ быть вредно имѣть ихъ въ войскахъ въ здѣшнемъ пограничномъ краѣ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ не хотѣли присягать на вѣрность службы Е. И. В., а дезертировавшіе - было человекъ до 90, бывъ многіе переловлены въ разныхъ мѣстахъ, показали при допросахъ, что они не расположены служить въ Россійскихъ войскахъ и при побѣгѣ своемъ имѣли цѣлью пробраться въ Персію и въ особенности въ Турцію, дабы тамъ явиться къ Французскому послу или къ консуламъ, чрезъ коихъ могли-бы быть отправлены къ Французской арміи.

Что касается до развѣдыванія Ханджаева, то онъ доставилъ ко мнѣ подтвержденіе слуховъ, что яко-бы сильный Трухменскій народъ, отъ коего владѣтель Персіи требовалъ нынѣшней весны знатной части войскъ, отказался дать оныя. Когда-же посланы были къ нимъ войска Баба-хановы для наказанія, то Трухменцы, разбивъ оныя, возстали яко-бы всѣми своими силами противъ власти правительства и пріобрѣтаютъ важныя успѣхи подъ предводительствомъ ихъ начальника, избраннаго народомъ, для остановленія коихъ посланъ будто-бы старшій Баба-хановъ сынъ Мамед-Али-мирза съ 25 т. Персидскихъ войскъ. Слухи таковыя я имѣлъ и прежде изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Талышей отъ командующаго

тамъ эскадрою военныхъ судовъ, флота кап. 1-го ранга Веселаго, которому еще отъ 26-го іюня мною предписано, по близкому нахожденію его отъ Трухменскихъ береговъ, населяемыхъ симъ народомъ, въ подробности удостовѣриться о справедливости оныхъ и буде-бы сіе оказалось вѣрнымъ, то таковое расположеніе Трухменцевъ противъ Персидскаго правительства стараться всемѣрно поддержать, обѣщая со стороны нашей покровительство и всякую помощь. Однако-же, не получивъ еще на сіе предписаніе никакого донесенія отъ Веселаго, я вторично предписалъ уже ген.-л. Ротгофу, полагая его вѣрно прибывшимъ къ Талышинскимъ берегамъ съ новою эскадрою военныхъ судовъ и десантными войсками, дабы онъ немедленно послалъ 2 военныхъ судна крейсировать у Трухменскихъ береговъ, поручивъ начальнику тѣхъ судовъ непремѣнно навѣдаться обо всемъ происходящемъ между Трухменскимъ народомъ и буде удостовѣриться, что оный дѣйствительно, отложась отъ повинovenія власти Персидскаго правительства, поднялъ оружіе противъ Баба-хана, постарался-бы дойти до самыхъ Трухменскихъ старшинъ, руководствующихъ народомъ, поддержать ихъ таковое расположение чрезъ благоразумныя внушенія и обнадѣжить во всякой имъ помощи со стороны Россійскаго правительства.

872. *Секретное письмо гр. Румянцова къ ген. Ртищеву, отъ 9-го августа 1813 года.*

Е. И. В. извоилъ обратить особенное вниманіе на содержаніе писемъ отъ Сиръ Гор-Узеделя къ послу лорду Каткарту, съ которыхъ переводы я сообщилъ в. пр. 3-го іюля. Изъ сихъ писемъ вы видѣли, что Англія обязалась трактатомъ съ Персією употребить всевозможное стараніе, чтобы склонить Россію на возвращеніе всѣхъ земель, у Персіи нами завоеванныхъ; но что послѣ блистательныхъ успѣховъ, одержанныхъ по вашимъ распоряженіямъ ген. Котляревскимъ, надежды Персидскаго правительства до того понизились, что Узелей, какъ видно, опасается, чтобы заключеніе мира не состоялось безъ его содѣйствія, въ каковомъ случаѣ Англія потеряла-бы въ томъ краю снисканное ею уваженіе, и дабы сдержать свое вліяніе, сей посланникъ намѣренъ настоять на томъ, чтобы мы возвратили Персіи хотя одну или двѣ малыя провинціи, полагая за таковую услугу Персіи одержать разныя выгоды посредствомъ торговаго трактата, который они надѣются заключить съ сею державою.

Имѣя въ виду таковое сознаніе сего посла, Е. В. угодно, чтобы в. пр., продолжая пользоваться его

расположеніемъ оказывать намъ услуги насчетъ оближенія нашего съ Персіей и отнюдь не перемѣняя самыхъ дружескихъ сношеній съ ними, употребили-бы однако-же стараніе ограничить поволику можно его вліяніе на переговоры ваши.

Воля Е. В. въ особенности есть та, чтобы, при заключеніи мирнаго постановленія съ Персіянами, вы отнюдь не допускали въ ономъ никакой статьи, относящейся до торговли съ Англичанами, и на случай, если-бы Узелей сдѣлалъ вамъ о томъ какое либо предложеніе или домогательство, вы отзовитесь, что дѣйствуя въ точномъ смыслѣ даннаго вамъ предписанія и полномочія на заключеніе мира съ Персіей, вы никакъ не почитаете себя вправе и не можете поступить ни на какія отступны или прибавленія безъ особаго на то повелѣнія.

Переводъ депеши Сиръ Гор-Узеля къ послу лорду Каткарту, отъ 22-го марта 1813 года.—Тегеранъ.

Милордъ, изъ депеши моей, отъ 12-го минувшаго октября, къ лорду Кастельри, отправленной подъ открытою печатью съ Гордономъ, для вашего прочтенія, в. с. позволили усмотрѣть, въ какомъ положеніи дѣла оставались по то число между Россією и Персією.

Вскорѣ потомъ узналъ я, что Мирза-Безюргъ, министр е. св. мнѣшаго наслѣдника, подъ рукою дѣлалъ происки, чтобы воспрепятствовать моимъ стараніямъ къ примиренію Россіи съ Персіей и напослѣдокъ обнаружилъ неприязнь свою, стараясь увѣрить шаха, что мы дѣйствуемъ вопреки его выгодъ въ пользу друзей нашихъ, Русскихъ. Чтобы не обременять в. с., я скажу только, что здравый смыслъ владѣтеля Персіи и увѣренность его въ нашей честности одержали верхъ не только надъ покушеніями Мирза-Безюрга о высылкѣ изъ Персіи посольства е. в., но и надъ самыми пышными извѣстіями о временныхъ успѣхахъ, какіе Бонапартъ имѣлъ въ Россіи, и всѣ происки Французскаго агента, пріѣзжавшаго, чтобы испросить позволеніе на прибытіе посла уполномоченнаго отъ сего правителя Франціи, никогда не могли произвести ни малѣйшей перемѣны въ его поведеніи.

Теперь имѣю честь увѣдомить в. с., что двѣ побѣды, недавно одержанныя ген. Котляревскимъ надъ Персіянами, заставили ихъ нѣсколько смотрѣть иными глазами на дѣйствительныя ихъ выгоды и я воспользовался въ самомъ началѣ сего случая, возобновивъ мои усилія для заключенія мира между ними и Россіянами.

Симъ образомъ я одержалъ столько вліянія, что успѣлъ удалить отъ всякаго участія въ дѣлахъ о негодіи Мирза-Безюрга вмѣстѣ съ тѣми людьми, кои для собственныхъ корыстолюбивыхъ видовъ желали продолженія войны, и сими дѣлами займется теперь самъ шахъ и Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, котораго в. с. звали въ качествѣ Персидскаго посланника, за 3 года при дворѣ нашемъ бывшаго.

Если-бы в. с. могли преподать мнѣ какое либо поощреніе въ разсужденіи послѣдствій, удостовѣривъ въ соизволеніи Е. И. В. и министровъ Его, то мнѣ кажется, я могу обнадежить, что оный Мирза-Абуль-Хасан-ханъ будетъ отправленъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла съ приличными подарками со стороны Персидскаго владѣтеля ко Двору Е. И. В. Испытанное и вѣрное его благорасположеніе къ Англичанамъ послужитъ ему безъ сомнѣнія нѣкоторою рекомендаціею между Русскими, да и по связямъ его здѣсь и по особенной довѣренности къ нему хана нельзя лучше выбрать человека во всей Персіи для таковой миссіи.

Мнѣ кажется, нужно объяснить, что я разумѣю подъ словомъ *поощреніе*; оно должно состоять въ обѣщаніи в. с. со стороны Россіи, что Е. И. В. не будетъ строго настаивать на *status quo*, которое ген. Ртищевъ предлагаетъ нынѣ за основаніе мира и договора, но согласится возвратить какую нибудь часть (хотя бы малую) изъ провинцій, въ продолженіе войны отобранныхъ отъ Персіи. Сія провинція, какъ в. с. извѣстно уже изъ прежняго моего сообщенія, суть въ точномъ смыслѣ безпрестанный переводъ и денегъ и людей для Россіи; а какъ Англія обязалась трактатомъ съ Персіей употребить всевозможное стараніе надъ Россією (при заключеніи мира), чтобы склонить ее на возвращеніе оныхъ областей, то натурально, что Персіи обратится теперь къ намъ и къ нашему заблаговременному посредничеству; поелику же ея желанія не такъ неумѣренны, какъ были прежде, то я надѣюсь, что при дѣятельномъ содѣйствіи в. с. Персіи не можетъ обмануться въ справедливыхъ

своихъ ожиданіяхъ и Англійское правительство освободится отъ весьма тяжелой для него субсидіи.

Однимъ словомъ, милордъ, если-бы я могъ быть увѣренъ, что хотя одна или двѣ малыя провинціи будутъ возвращены Императоромъ, то я почти принялъ-бы на себя ручательство, что Мирза-Абуль-Хасанъ немедленно будетъ отправленъ для принятія оныхъ или какихъ иныхъ, въ видѣ „подарка“ изъ собственныхъ рукъ Императорскихъ, и въ какомъ-бы видѣ сіе въ Россіи ни приняли, я могу увѣрить в. с., что обладатель Персіи никогда прежде сего не посылалъ первый пословъ ни къ какому владѣтелю и что таковое посольство въ настоящемъ случаѣ должно почестъ не иначе, какъ доказательствомъ глубочайшаго почтенія и уваженія.

Вѣроятно, что когда дойдутъ до меня депеши Гордона, то я найду, что в. с. предупредили мои желанія по сему предмету; но совсѣмъ тѣмъ надѣюсь, что вы не почтете за нескромность просьбу мою о скорѣйшемъ отвѣтѣ на сіе письмо, поелику позволить вамъ важныя и успѣшныя ваши занятія.

Переводъ партикулярнаго письма Англійскаго посла въ Персіи къ лорду Каткарту, отъ 22-го марта 1813 года.—Тегеранъ.

Въ дополненіе къ сегодняшней депешѣ моей къ в. с., позвольте присокупить, что благосклонное содѣйствіе ваше въ споспѣшествованіи къ заключенію мира между Россією и Персією будетъ имѣть въ нынѣшнее особенно рѣшительное время весьма важныя послѣдствія для пользы дѣлъ нашего правительства.

Если отвѣтъ в. с. будетъ такъ удовлетворителенъ, какъ я ожидаю и надѣюсь, то кажется мнѣ не трудно будетъ распорядиться такимъ образомъ, чтобы Мирза-Абуль-Хасан-ханъ отправился отсюда черезъ мѣсяцъ или черезъ два послѣ полученія письма вашего.

Въ тоже время, если можно будетъ получить для Персіянъ таковыя выгоды, то мнѣ хотѣлось-бы задержать сего посла нѣсколько мѣсяцовъ подольше, пока не заключится торговый договоръ между Персіей и Англіей, развѣ повстрѣчается какое либо затрудненіе между Россією и Англією въ соглашеніи о шолковой торговлѣ;—но сіе дѣло не такъ важное, лишь-бы чрезъ замедленіе Мирза-Абуль-Хасан-хана можно было достигнуть главной цѣли заключенія мира между Россією и Персіей.

Увѣреніе в. с., что Россія согласится на что нибудь болѣе сверхъ нынѣшняго *status quo*, можетъ споспѣшествовать всякому полезному намѣренію и меня поставитъ въ возможность заключить перемиріе или прелиминарный трактатъ между Персіянами и ген. Ртищевымъ, и тогда можетъ быть замедленіе Персидскаго посла на нѣсколько мѣсяцовъ не будетъ имѣть никакого послѣдствія.

Я надѣюсь, что в. с. извините настоятельность просьбы моей о скоромъ отвѣтѣ; мое положеніе здѣсь сдѣлалось весьма непріятное, вѣдѣвшею того, что я не успѣлъ еще совершить миръ между двумя государствами, которыя оба съ нами союзныя, и особливо бывъ свидѣтелемъ, сколь благородно поступалъ Персидскій государь въ самое рѣшительное время, когда Бонапартъ былъ въ Москвѣ и здѣсь носились слухи, что онъ остался побѣдителемъ. Его непоколебимость въ соблюденіи трактата въ то время, конечно, заслуживаетъ, чтобы мы употребили всякое стараніе услужить ему въ Россіи, ибо по первому моему представленію онъ отдалъ въ полное мое распоряженіе Французскаго агента, котораго Наполеонъ присылалъ сюда для полученія позволенія отправить къ здѣшнему двору посла съ хвастливымъ объявленіемъ, что онъ Россію покорилъ и что ешеди посольство е. в. будетъ отсюда выслано, а на мѣсто онаго принято Французское, то онъ немедленно возвратитъ шаху всю Грузію.—Однимъ словомъ, милордъ, я могу сказать по истинѣ, что поведеніе Персидскаго владѣтеля при семъ весьма соблазнительномъ случаѣ было таково, что заслуживаетъ особую признательность со стороны нашего правительства и я не знаю лучшаго способа доказать ему оную, какъ заключивъ добрый миръ между нами и Россією, который въ тоже время принесъ-бы существенную пользу и для Англіи во всякомъ отношеніи.

Если-бы в. с. угодно было имѣть что нибудь изъ Персидскихъ произведеній, то я поставилъ-бы за особенную честь ваше о томъ порученіе. Персидскій климатъ здоровью моему не благопріятствуетъ и потому я просилъ о позволеніи возвратиться въ Англію и надѣюсь быть тамъ черезъ годъ;—если чума не прекратится въ Константинополѣ, то я располагаюсь возвратиться черезъ Тифлисъ, Москву и Петербургъ и привезу съ собою: тѣ здѣшнія произведенія, которыя вы имѣть пожелаете; но во всякомъ случаѣ я могу переслать ихъ въ Тифлисъ, откуда ген. Ртищевъ легко можетъ препроводить оныя къ в. с. Можетъ быть нужно упомянуть, что кромѣ Персидскихъ и Кашемпрскихъ шалей, посредственныхъ шолковыхъ матерій съ разводами и Арабскихъ или Персидскихъ лошадей, здѣсь ничего нѣтъ хорошаго.

873. Письмо ген. Ртищева къ Сиръ Гор-Узелю, отъ 24-го августа 1813 года, № 147.

Съ чувствованіемъ истиннаго удовольствія полу-

чилъ я пріятное для меня увѣдомленіе в. пр. въ письмѣ отъ 10-го (22-го) сего мѣсяца, что наконецъ блистательнѣйшій Персидскій дворъ, убѣжденный существенными пользами, кои подлежатъ для онаго отъ союза съ могущественною Россійскою Имперіею, принялъ всѣ умѣренныя и выгодныя для Персіи условія, мною предложенныя, согласясь при подкрѣпленіи благоразумныхъ внушеній в. пр. приступить къ окончательному заключенію мира, на основаніи *status quo ad præsentem*. Я увѣренъ совершенно, что многихъ трудовъ и усилій стоило вамъ, дабы въ семъ случаѣ преодолѣть со стороны знаменитѣйшаго Персидскаго правительства разныя предубѣжденія, удаляющія съ давнихъ временъ благословенный миръ. Самое нынѣшнее состояніе дѣлъ и объясненіе со мною доктора Кемпбеля насчетъ принятыхъ вами мѣръ въ послѣднемъ случаѣ, дабы сблизить обѣ стороны къ взаимному согласію, утверждаютъ меня въ томъ пріятномъ мнѣніи, что одной глубокой опытности вашей и истинно благоразумному соревнованію къ пользамъ обѣихъ высокихъ державъ свойственно было привести въ столь благопріятствующее положеніе сіе важное дѣло, встречавшее прежде непреодолимые препятствія. А потому примите изъясненіе сердечной моей вамъ благодарности, которою я обязанъ какъ за предварительное поздравленіе меня в. пр. съ исполненіемъ общихъ нашихъ желаній, такъ и въ особенности за многіе опыты важныхъ услугъ вами оказанныхъ, которыя, я совершенно увѣренъ, будутъ приняты съ отличною благоугодностью отъ Е. И. В., моего всемилостивѣйшаго Г. И., наипаче когда счастливо начатое дѣло восприметъ благополучное окончаніе.

Что касается до назначенія могущественнѣйшимъ и величественнѣйшимъ обладателемъ Персидскаго государства полномочнымъ со стороны своей Мирза-Абуль-Хасан-хана, для переговоровъ со мною и для постановленія мирнаго трактата, то я имѣлъ уже удовольствіе сообщить в. пр., что съ особою столь отличныхъ достоинствъ, каковыми исполненъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, я за особенную честь себѣ поставлю имѣть свиданіе, переговоры и трактатъ о заключеніи самаго мира на основаніи *status quo ad præsentem*, дабы чрезъ то доказать въ полной мѣрѣ искренность моего усердія и готовность всемѣрно соотвѣтствовать столь добродушному расположенію Персидскаго правительства. Равнымъ образомъ, вы изволите быть также предварены отъ меня, что соблюдая выгоды для обѣихъ сторонъ въ назначеніи мѣста нашего съѣзда, которое предоставлено моему выбору, я избралъ Гюлистанъ, какъ наудобнѣйшее для переговоровъ по

положенію своему и по способамъ въ продовольствіи, лежащее къ вершинѣ р. Тертера, между Карабагомъ и Елисаветополемъ, близъ границъ Нахичевани и Эривани, куда я вскорѣ за отправленіемъ сего письма не оставлю выѣхать изъ Тифлиса, и что, наконецъ, я охотно согласенъ по правиламъ, наблюдаемымъ всѣми державами, заключить сперва на 50 дней перемиріе, дабы въ теченіи онаго имѣть свободные переговоры и съ взаимнаго согласія постановить и утвердить трактатъ настоящаго мира.

Итакъ, во всѣхъ вышеизложенныхъ предметахъ соглашаясь съ волею блистательнѣйшаго Персидскаго двора и съ желаніемъ в. пр., какъ знаменитаго чиновника державы, союзной съ Россійскою Имперіею, содѣйствующаго возстановленію дружбы и добраго согласія между Россіею и Персидскимъ правительствомъ, мнѣ остается еще со всею сродною мнѣ искренностью объяснить съ вами насчетъ особаго пункта, который препровожденъ ко мнѣ в. пр. при другомъ письмѣ вашемъ, отъ 11-го (23-го) числа августа, и который, будучи составленъ вами по предложенію могущественнѣйшаго и достославнѣйшаго обладателя Персіи, долженъ быть по желанію его вмѣщенъ непременно въ статьи мирнаго трактата. Въ семъ случаѣ позвольте мнѣ чистосердечно вамъ сообщить, что при искреннѣйшемъ обрадованіи моемъ столь благопріятному обороту, который, кажется, приняли дѣла чрезъ сдѣланное мнѣ предложеніе заключить миръ со Всероссийскою Имперіею на основаніи *status quo ad præsentem*, удовольствіе мое помрачается новымъ сомнѣніемъ насчетъ неискренности Персидскаго правительства, ибо в. пр., по извѣстной опытности своей въ дѣлахъ политическихъ, сами изволите знать, что мирные трактаты, постановляемые между воюющими державами на прочномъ основаніи взаимной искренности и твердой дружбы, должны быть ясны и изъяты отъ всякихъ неопредѣлительностей или недоразумѣній.

Итакъ, если Персидское правительство чрезъ усердное содѣйствіе ваше и чрезъ благоразумные ваши совѣты изъявило мнѣ согласіе свое заключить миръ на основаніи *status quo ad præsentem*, т. е., чтобы признать и утвердить каждой сторонѣ владѣніе тѣми границами, какія нынѣ существуютъ: то какъ-же съ симъ вмѣстѣ можно согласить въ одномъ и томъ-же трактатѣ совершенную противоположность, которая заключается въ пунктѣ вновь мнѣ предлагаемомъ, коимъ Персидское правительство желаетъ силою самаго трактата выговорить себѣ законное право на уступку Персіи нѣкоторыхъ владѣній изъ нынѣшнихъ границъ, подъ властью Россійской Имперіи состоящихъ.

При томъ опредѣленіе границъ на *status quo ad præsensem*, которое одно только я могу, сходно съ священной волею моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., принять за основаніе мира, не должно-ли-бы было само собою уничтожиться чрезъ помѣщеніе сего пункта въ трактатъ, который также-бы не имѣлъ тогда никакого положительнаго основанія? А потому я долженъ откровенно сообщить в. пр., что при всемъ усерднѣйшемъ расположеніи моемъ содѣйствовать успѣхамъ начатаго нынѣ полезнаго дѣла, мнѣ никакъ нельзя согласиться на сей пунктъ, такъ какъ и на то, чтобы сходно съ письмомъ в. пр. заключить только краткій трактатъ, ибо подавшись на сіи ни съ чѣмъ несообразныя противоположности, я въ первомъ случаѣ не исполнилъ-бы священной воли Е. И. В., заключающейся въ томъ, дабы основаніемъ мира было утвержденіе границъ, нынѣ владѣмыхъ Россіею со стороны Персіи, и при томъ отступилъ-бы отъ общихъ правилъ, наблюдаемыхъ всѣми державами при постановленіи трактатовъ; а въ послѣднемъ нарушилъ-бы Высочайшее довѣріе, въ которое я облеченъ отъ Г. И., дабы постановить съ Персіею не краткій, а состоящій и окончательный трактатъ полнаго мира.

Впрочемъ, не взирая на то, что Персидское правительство при самомъ послѣднемъ сближеніи нашемъ къ доброму согласію бросаетъ мнѣ сіи два камня преткновенія, дабы положить новыя препоны въ достиженіи настоящей цѣли или, можетъ быть, въ намѣреніи отдалить время сими затрудненіями, я изъ особеннаго уваженія моего къ соучастію в. пр. и прилагаемымъ вами усерднымъ стараніямъ въ примиреніи двухъ державъ, неменѣе-же того изъ усердія къ пользамъ самой Персіи, нахожу средство удовлетворить послѣднему предложенію Персидскаго правительства и успокоить оное слѣдующимъ образомъ: не отступая отъ содержанія прежняго письма моего къ в. пр., писаннаго отъ 14-го прошлаго іюля, я готовъ въ доказательство искренности моей и усерднаго расположенія къ миру, а паче изъ особаго уваженія къ трудамъ вами понесеннымъ въ семъ случаѣ, постановить съ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ, полномочнымъ отъ могущественнаго и величественнѣйшаго обладателя Персидскаго государства, особый сепаратный актъ, въ которомъ Персидскимъ посламъ, имѣющимъ отправиться по заключеніи мира къ Высочайшему Россійскому Двору для поздравленія Е. И. В., будетъ со стороны моей предоставлено право, не взирая на окончательный трактатъ, съ обѣихъ сторонъ утвержденный, просить Всероссійскаго Г. И. о всѣхъ надобностяхъ и желаніяхъ, какія имѣетъ Персидское пра-

вительство, и представить оныя на великодушное благоуваженіе Е. И. В. не какъ требованія, подлежащія непремѣнному удовлетворенію, а единственно какъ просьбы. Со стороны-же моей сіе можетъ предъ Монаршимъ Престоломъ Е. И. В. быть подкрѣплено особымъ ходатайствомъ, въ томъ предположеніи, что можетъ статься, всемилостивѣйшему моему Г. И. благоугодно будетъ, изъ уваженія къ вновь возстановленной дружбѣ и союзу съ Персіею, оказать на нѣкоторыя предложенія Монаршее свое соизволеніе. Впрочемъ, таковой сепаратный пунктъ не прежде можетъ быть постановленъ, какъ по заключеніи уже полнаго мирнаго трактата на основаніи *status quo ad præsensem* и по утвержденіи онаго во всей силѣ полномочными съ обѣихъ сторонъ.

Такимъ образомъ, преодолевъ сіе важное затрудненіе съ пожертвованіемъ и въ семъ случаѣ выгодамъ Персидскаго правительства, — единственно дабы достигнуть цѣли благословеннаго мира, я надѣюсь, что болѣе сего не встрѣтятся уже никакія препятствія; особливо-же я имѣю твердую увѣренность на в. пр., не сомнѣваясь, что справедливые и благоразумные совѣты ваши, показавъ Персидскому правительству существенныя пользы отъ возстановленія мира на столь умѣренномъ и выгодномъ для Персіи основаніи, такъ какъ и новыя невозвратныя потери, которыя случиться могутъ, если упущено будетъ симъ правительствомъ нынѣшнее благопріятствующее оному расположеніе моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., возымѣютъ полезное дѣйствіе и буде со стороны Персіи есть искреннее расположеніе къ миру, то приведутъ дѣло къ благополучному окончанію, тѣмъ болѣе, что когда в. пр. могли согласить Персидскій кабинетъ въ важнѣйшемъ предметѣ, т. е. къ постановленію мирнаго трактата на основаніи *status quo ad præsensem*, то въ настоящемъ случаѣ гораздо меньше, по мнѣнію моему, предстоятъ вамъ будетъ труда отклонить оный отъ настоянія, чтобы выше-сказанный пунктъ былъ помѣщенъ въ число статей мирнаго трактата и согласить Персидское правительство либо вовсе оный оставить или по крайней мѣрѣ не иначе постановить, какъ сепаратнымъ актомъ. Содѣйствіе-же мнѣ в. пр. въ семъ случаѣ тѣмъ необходимо, что я, основываясь на увѣреніяхъ вашихъ въ прежнемъ ко мнѣ письмѣ, отъ 10-го іюля (28-го іюня), что Персидское правительство соглашено вами заключить съ Россіею миръ на основаніи *status quo ad præsensem*, предварительно донесъ уже о семъ Е. И. В., — слѣдовательно, почитая неприличнымъ принять послѣ сего какія либо перемѣны, я всепокор-

нѣйше прошу васъ о поддержаніи прежде даннаго вами обѣщанія. Находясь при томъ въ совершенной увѣренности, что в. пр. дадите настоящій ходъ сему дѣлу, я не останавливаюсь отправить вмѣстѣ съ почтеннымъ Мамед-Али-бекомъ важнаго Россійскаго чиновника, высокоблагороднаго и высокопочтеннаго маіора и кавалера Мандрыкина, исправляющаго при мнѣ должность дежурнаго генерала по всей здѣшней арміи, для встрѣчи Персидскаго полномочнаго, высокостепеннаго и высокопочтеннаго Мирза-Абуль-Хасан-хана и для препровожденія его къ мѣсту, избранному мною для нашего съѣзда въ Гюлистанъ, куда я и самъ не замедлю отправиться изъ Тифлиса.

Если-же-бы, сверхъ всякаго ожиданія, Персидское правительство осталось при неотступномъ своемъ желаніи заключить со мною только краткій трактатъ и при томъ помѣстить въ статьи онаго условіе о правѣ чрезъ своихъ пословъ просить отъ Е. В., моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., уступки какихъ нибудь владѣній, съ тѣмъ, чтобы таковыя предложенія по силѣ трактата были уважены, то я долгомъ моимъ считаю предварительно увѣдомить в. пр., что въ такомъ случаѣ излишне было-бы съѣзжаться мнѣ съ полномочнымъ отъ Персидскаго правительства и имѣть переговоры, для того, что ни подобныя предложенія, какъ отступающія отъ основанія status quo ad præsensem, также несходственные съ священной волею Е. И. В. и съ Высочайшимъ довѣріемъ, даннымъ мнѣ на заключеніе полнаго и окончательнаго трактата, я при всемъ пламеннѣйшемъ желаніи моемъ приобрести миръ никакъ не могу согласиться. А потому и нахожу за нужное покорнѣйше просить васъ, въ случаѣ несогласія со стороны Персидскаго правительства, употребить настояніе ваше, чтобы Россійскій чиновникъ маіоръ Мандрыкинъ, отправляемый теперь въ Персію, былъ безъ малѣйшаго задержанія отпущенъ обратно и со всею безопасностью препровожденъ до границы.

874. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 9-го сентября 1813 года, № 169.*

Долгомъ считаю представить при семъ послѣднія два письма, полученные мною отъ Сиръ Гор-Узелей, уполномоченнаго владѣтелемъ Персіи имѣть со мною мирныя сношенія, и одно письмо отъ Мирза-Шефи. Отвѣты мои на сіи письма я равномерно имѣю честь поднести на благоусмотрѣніе в. с.

Изъ сей переписки, служащей продолженіемъ прежней, которую я имѣлъ честь препроводить при донесеніи моемъ къ в. с., отъ 26-го іюля, за № 133, вы

изволите усмотрѣть все положеніе, въ какомъ теперь находятся мирныя сношенія мои съ Персидскимъ правительствомъ и до какой степени доведено сближеніе наше къ согласію заключить миръ.

Я по справедливости долженъ при семъ случаѣ донести в. с., что столь благоприятному обороту въ семъ важномъ дѣлѣ и успѣхамъ доселѣ приобретеннымъ въ наклоненіи Персидскаго правительства къ дружественнымъ расположеніямъ весьма много содѣйствовали усердіе и ревностнѣйшія старанія, кои прилагаетъ у Персидскаго кабинета Англіійскій министръ Сиръ Гор-Узелей, желая показать чрезъ то добрыя свои услуги Россійской Имперіи и споспѣшествовать счастливому возстановленію мира между двумя державами, соединенными съ Англіею союзомъ тѣсной дружбы.

Небольшое затрудненіе, вновь встрѣтившееся, чрезъ предложеніе, сдѣланное мнѣ Персидскимъ правительствомъ, дабы въ мирномъ трактатѣ включить артикулъ, коимъ полномочнымъ посламъ со стороны владѣтеля Персіи, имѣющимъ отправиться къ Высочайшему Россійскому Двору по заключеніи мира, было-бы предоставлено право просить Е. И. В. объ уступкѣ Персіи нѣкоторыхъ владѣній, съ тѣмъ при томъ, дабы таковая просьба имѣла свое уваженіе со стороны Россійской Имперіи, я надѣюсь, что не остановитъ съѣзда и переговоровъ моихъ съ Персидскимъ полномочнымъ, не взирая на то, что предложеніе сіе мною отвергнуто, какъ несоотвѣтствующее пользамъ Россійской Имперіи и противурѣчащее самому основанію мира, которое должно заключаться въ полномъ признаніи и утвержденіи за Россіею тѣхъ самыхъ границъ, кои нынѣ состоятъ подъ ея властью, ибо когда Персидское правительство, понизивъ гордость свою отъ прошлогоднихъ успѣховъ оружія Е. И. В., а неменѣе и отъ неожиданнаго прибытія Каспійской флотиліи съ десантнымъ войскомъ въ ханство Талышинское, открывающее путь во внутренность самой Персіи, снизошло до согласія постановить миръ на основаніи status quo ad præsensem, отступивъ отъ прежнихъ своихъ непомерныхъ требованій, также предоставило единственно мнѣ выборъ мѣста для съѣзда и переговоровъ, что равномерно показываетъ большую уступчивость, и наконецъ назначило съ своей стороны полномочнымъ весьма важнаго въ Персіи и достойнаго чиновника Мирза-Абуль-Хасан-хана, — того самаго, который былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Англіи для постановленія дружественнаго союза, то я не сомнѣваюсь, что при благоразумныхъ внушеніяхъ Англійскаго министра, а паче при военныхъ оказа-

тельствѣхъ какъ флотиліи, такъ и войскъ, всюду по границѣ усиленныхъ, Персидское правительство не затруднится отступить отъ сего неумѣстнаго предложенія, коимъ повидимому оно дѣлало мнѣ одну только пробу, безъ увѣренности, что я соглашусь на включеніе въ мирный трактатъ такового разнорѣчущаго артикула, ибо самъ Англіійскій министръ въ письмѣ своемъ предоставляетъ мнѣ перемѣну сего пункта, если я найду въ ономъ что либо неприличное. А потому завтрашняго числа я съ одною конницею отправляюсь изъ Тифлиса въ лагерь, предварительно мною устроенный въ Гюлистанѣ, гдѣ я назначилъ мѣсто съѣзда и переговоровъ моихъ съ Персидскимъ полномочнымъ, который по расчисленію моему долженъ около 20-го числа сего мѣсяца также туда прибыть и гдѣ первоначально имѣетъ быть заключено между нами перемиріе на 50 дней, а потомъ въ продолженіи сего времени, можетъ быть, будетъ постановленъ и трактатъ полнаго мира, если Богъ благословитъ успѣхомъ сіе полезное преднамѣреніе.

Впрочемъ, когда-бы, сверхъ всякаго ожиданія, и на сей разъ Персидское правительство, не имѣя искренняго расположенія къ миру, скрывало обыкновенное свое вѣроломство и умышляло выиграть только время въ продолженіи 50 дней перемирія, то я къ уничтоженію такового коварства приготовленъ временно, ибо имѣя во всей готовности флотъ и десантныя войска въ Талышахъ, также другіе отряды, въ разныхъ мѣстахъ по границѣ расположенные, и при томъ особый отрядъ войскъ, который будетъ находиться со мною въ Гюлистанѣ, откуда, какъ съ самаго центра Грузіи (?) Персидскихъ границъ, можетъ онъ быть обращаемъ въ тѣ мѣста, гдѣ главнѣйшая будетъ надобность, я не умедлю прервать мирныхъ переговоровъ, сколь скоро замѣчу неискренность со стороны Персидскаго правительства или коварное намѣреніе, чтобы въ переговорахъ продлить только одно время, при чемъ тогда-же, положась на помощь божию и на благопріятствующее теперь время, напрягу всѣ мои силы, дабы низложить упорство Персіанъ и силою оружія пріобрѣсти миръ, столь долго симъ правительствомъ отклоняемый. Между тѣмъ, для удержанія спокойствія и порядка въ самой Грузіи во время моего отсутствія, я равномѣрно сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, оставя здѣсь весьма достаточное число войскъ, а наипаче въ Кахетіи для наблюденія за Лезгинами и бѣглымъ царевичемъ Александромъ, скитающимся съ его единомышленниками въ Дагестанѣ, и за отсутствіемъ старшаго по мнѣ дивизіонаго командира, ген.-л. кн. Орбеліани, расположеннаго

съ важнымъ отрядомъ войскъ въ Карабагѣ, на границѣ Персидской близъ р. Аракса, поручилъ начальство въ Грузіи военному губернатору ген.-м. Симоновичу, котораго я снабдилъ полнымъ во всемъ наставленіемъ, присовокупивъ къ оному, что если-бы сверхъ чаянія обстоятельства военныя необходимо потребовали личнаго его прибытія для командованія войскъ въ Имеретію противу Турокъ или въ Кахетію противу Лезгинъ и бѣглаго царевича Александра, то въ такомъ случаѣ, донеся мнѣ тотчасъ, онъ не прежде оставилъ-бы г. Тифлисъ, — наиважнѣйшій пунктъ во всемъ здѣшнемъ краѣ, какъ уже по назначеніи мною и по прибытіи дивизіоннаго генерала для управленія должности военного и гражданскаго губернатора въ Грузіи. Впрочемъ, объ успѣхахъ моихъ переговоровъ по съѣздѣ съ Персидскимъ полномочнымъ или объ особыхъ распоряженіяхъ, какія мною будутъ сдѣланы, когда не послѣдуетъ между нами согласія въ постановленіи мира, я за долгъ себѣ поставлю въ свое время донести в. с. съ нарочнымъ курьеромъ.

875. *Всеподданныйшій рапортъ ген. Ртищева, отъ 10-го сентября 1813 года, № 170.*

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести В. И. В., что мирныя сношенія мои съ Персидскимъ правительствомъ чрезъ посредство Англійскаго министра Сиръ Гор-Узеля, уполномоченнаго на сіе отъ владѣтеля Персіи, нынѣ, какъ кажется, доведены до возможной точки сближенія нашего къ согласію заключить миръ между двумя державами.

Персидское правительство, понизивъ гордость свою отъ прошлогоднихъ въ здѣшнемъ краю успѣховъ оружія В. И. В., неменѣе и отъ неожиданнаго появленія Каспійской флотиліи съ десантными войсками, прибывшей изъ Астрахани въ Талышинское ханство, открывающее путь во внутренность самой Персіи, отступило отъ прежнихъ своихъ непомѣрныхъ требованій и снизошло до согласія постановить миръ на основаніи status quo ad praesentem, что согласно и съ священною волею В. В. Правительство сіе предоставило также единственно моему выбору назначеніе мѣста для съѣзда и мирныхъ переговоровъ, что судя по крайнему высокоумію Персіанъ, равнымъ образомъ означаетъ ббльшую со стороны ихъ уступчивость и назначило полномочнымъ отъ владѣтеля Персіи весьма важнаго и достойнаго чиновника Мирза-Абуль-Хасан-хана, — того самаго, который былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Англіи для постановленія дружественнаго союза.

Всю переписку мою съ первымъ Персидскимъ визиремъ Мирза-Шефи и съ Англійскимъ министромъ, въ Персіи пребывающимъ, Сиръ Гор-Узелей, такъ какъ въ оной заключаются всѣ подробности, относящіяся до сего важнаго предмета и видно настоящее теченіе самаго дѣла, я представилъ государственному канцлеру гр. Румянцову, для поднесенія оной на Высочайшее усмотрѣніе В. И. В.

При семъ-же случаѣ спѣшу всеподданнѣйше донести, что сего числа я съ одною конницею отираляюсь изъ Тифлиса въ лагерь, предварительно мною устроенный въ Гюлистанѣ, между Карабагомъ и Елисаветополемъ, близъ границы Нахичевани и сосѣдней съ оною Эриванской области, гдѣ я назначилъ мѣсто съѣзда моего съ Персидскимъ полномочнымъ, воспользовавшись снисходительностью Персидскаго правительства, съ каковою оно предоставило на мой единственный выборъ назначеніе мѣста для мирныхъ переговоровъ, ибо Гюлистанъ по мѣстоположенію своему составляетъ въ здѣшнемъ краю самый центръ въ разсужденіи Персидскихъ границъ и кромѣ смежности своей съ Елисаветополемъ и прочими ханствами, состоящими въ подданствѣ В. И. В., самая Грузія по недалекому своему разстоянію и Кахетія будутъ находиться подъ руками отряда, расположеннаго мною въ Гюлистанѣ, который равнымъ образомъ можетъ въ случаѣ надобности удобно обратиться къ Памбакамъ или въ Талыши, — совсѣмъ въ противную сторону. По моему расчисленію, Персидскій полномочный долженъ къ 20-му числу прибыть также въ Гюлистанъ, гдѣ по силѣ предварительныхъ сношеній моихъ съ Персидскимъ правительствомъ имѣетъ быть первоначально заключено между нами перемиріе на 50 дней, а потомъ въ продолженіи сего времени можетъ быть будетъ постановленъ и трактатъ полнаго мира, если только Богъ благословитъ успѣхомъ сіе полезное преднамѣреніе.

Впрочемъ, когда-бы сверхъ всякаго ожиданія и на сей разъ Персидское правительство, не имѣя искренняго расположенія къ миру, скрывало обыкновенное свое вѣроломство и умышляло выиграть только время, то я къ уничтоженію таковаго коварства приготовленъ благовременно, ибо имѣя во всей готовности флотъ и десантныя войска въ Талышахъ, также другіе отряды, въ разныхъ мѣстахъ по границѣ расположенные, и при томъ особливую часть войскъ, которыя будутъ находиться со мною въ Гюлистанѣ, я по истощеніи прежде всѣхъ возможныхъ способовъ, кои-бы могли довести до согласія въ постановленіи при семъ случаѣ окончательнаго мира, не умедлю прер-

вать переговоровъ, сколь скоро замѣчу неискренность со стороны Персидскаго правительства или коварное намѣреніе, чтобы въ переговорахъ продлить только одно время. При чемъ тогда-же, положась на помощь божію и на благопріятствующее теперь время, со всѣмъ напряженіемъ моихъ силъ къ пользамъ службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, буду стараться, дабы низложить упорство Персіянъ и силою оружія пріобрѣсти благословенный миръ, столь долго симъ правительствомъ отклоняемый.

Между тѣмъ, для удержанія спокойствія и порядка въ самой Грузіи во время моего отсутствія, я не упустилъ сдѣлать всѣхъ нужныхъ распоряженій, оставя здѣсь достаточное число войскъ, а наипаче въ Кахетіи для наблюденія за Лезгинами и бѣглымъ царевичемъ Александромъ, скитающимся съ его единомышленниками въ Дагестанѣ, и за отсутствіемъ старшаго по мнѣ дивизіоннаго командира, ген.-л. кн. Орбеліани, расположеннаго съ важнымъ отрядомъ войскъ въ Карабагѣ, на границѣ Персидской, близъ р. Аракса, поручилъ начальство въ Грузіи военному губернатору ген.-м. Симоновичу, котораго снабдилъ полнымъ во всемъ наставленіемъ, присовокупивъ къ оному, что ежели-бы сверхъ чаянія военныя обстоятельства необходимо потребовали личнаго отбытія его для командованія войсками въ Имеретіи противъ Турокъ, обнаруживающихъ непріязненные расположенія свои, въ противность мирнаго трактата, постановленнаго съ Портою Оттоманскою, о чемъ отъ меня подробно представлено государственному канцлеру, или въ Кахетію противъ Лезгинъ и бѣглаго царевича Александра, то въ такомъ случаѣ, донеся мнѣ тотчасъ о сихъ обстоятельствахъ, онъ не прежде оставилъ-бы г. Тифлисъ, — наиважнѣйшій пунктъ во всемъ здѣшнемъ краѣ, какъ уже по назначенію мною и по прибытіи другаго генерала въ Тифлисъ для исправленія должности военнаго и гражданскаго губернатора въ Грузіи.

Все-же сіе повергая въ монаршее воззрѣніе В. И. В., имѣю счастіе всеподданнѣйше присовокупить, что объ успѣхахъ моихъ переговоровъ по съѣздѣ съ Персидскимъ полномочнымъ или объ особыхъ распоряженіяхъ, какія мною будутъ сдѣланы, когда не послѣдуетъ между нами согласія въ постановленіяхъ мира, я за священный долгъ себѣ поставлю, безъ малѣйшей потери времени, донести В. И. В. съ нарочнымъ курьеромъ.

876. *Высочайшій фирманъ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ рамазана 1228 (сентября 1813) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Такъ какъ при семъ счастливомъ случаѣ е. выс-о,

высокопочтенный, благоразумный ген.-л., главнокомандующий Россійскими войсками, Николай Ѳедоровичъ Ртищевъ, имѣетъ полномочіе съ тамошней стороны на заключеніе мира между Высочайшими дворами Персидскимъ и Россійскимъ, то и наше величество даетъ вашему высокост., какъ ближайшему чиновнику нашего двора, пользующемуся нашею довѣренностью, на заключеніе мирнаго трактата. точно такое полномочіе, какое имѣетъ вышесказанный высокост. главнокомандующій, дабы вы имѣли съ нимъ сѣзды и переговоры, заключили полезно какъ перемиріе, такъ и благословенный миръ, которымъ впредь двери вражды запрутся, а путь дружбы и согласія откроется. Ваше-же высокост. должны признать сей Высочайшій фирманъ доказательствомъ полномочія и довѣренности отъ насъ къ вамъ и приступить со всѣмъ благоразуміемъ къ исполненію сей службы; всякое-же сдѣланное вами благоразумное по сему предмету постановленіе будетъ нами утверждено.

877. *Актъ перемирія, составленный въ лагерь Гюлистанъ, при рѣчкѣ Зейвѣ, 1-го октября 1813 года, № 174.*

Мы, нижеподписавшіеся, т. е. уполномоченный отъ Высочайшаго Россійскаго Двора, ген.-л. и пр. Николай Ртищевъ, и уполномоченный со стороны блистательнаго Персидскаго двора, совѣтникъ тайныхъ дѣлъ величественнѣйшаго Персидскаго двора, происходящій изъ визирской фамиліи и ханъ втораго класса при дворѣ Персидскомъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, по полной мочи и власти намъ данной, приступая съ помощью божіею къ дѣлу о постановленіи мира между двумя высокими державами, признали за благо, слѣдуя общимъ правиламъ, существующимъ между всѣми государствами, заключить сперва перемиріе для свободныхъ и никакими непріятельскими дѣйствіями съ обѣихъ сторонъ ненарушимыхъ переговоровъ объ основаніи самаго мира. Вслѣдствіе чего заключили, постановили и подписали:

Статья I. Срокъ перемирія со дня подписанія онаго назначается, по взаимному согласію, 50 дней, т. е. по 21-е число будущаго ноября мѣсяца по Россійскому исчисленію, а по Персидскому исчисленію по 7-е число мѣсяца зиль-хиджѣ.

Статья II. Дабы въ продолженіи сего срока соблюдена была съ обѣихъ сторонъ тишина и совершенное спокойствіе, то тотчасъ по подписаніи сихъ статей главнокомандующій Грузіею пошлетъ повелѣнія ко всѣмъ отряднымъ начальникамъ Россійскихъ

войскъ, расположенныхъ по границѣ, съ извѣщеніемъ о заключенномъ перемиріи и съ строгимъ подтвержденіемъ не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, не вступать въ границы Персидскія и свято сохранять перемиріе, а уполномоченный со стороны Персидскаго правительства равномѣрно съ своей стороны обязанъ послать курьеровъ во всѣ Персидскія пограничныя мѣста съ таковымъ-же увѣдомленіемъ и строгимъ запрещеніемъ всѣмъ Персидскимъ начальникамъ войскъ наблюдать свято перемиріе и прекратить всѣ непріязненные дѣйствія. При чемъ, буде-бы во время перемирія случились съ той или съ другой стороны какія либо маловажныя воровства, набѣги или насилія отъ людей вѣтренныхъ, обращающихся въ грабежахъ: то та сторона, отъ которой сіе произошло, обязана доставить во всемъ полное удовлетвореніе и возратить ограбленное. Важные чапаулы и раззореніе цѣлыхъ деревень признаны будутъ за самый разрывъ перемирія.

Статья III. Въ случаѣ, если-бы, сверхъ всякаго ожиданія, не послѣдовало согласія между полномочными обѣихъ высокихъ державъ въ главныхъ основаніяхъ мирнаго трактата и не состоялся-бы миръ, то съ разрывомъ и самаго перемирія непріятельскія дѣйствія не прежде могутъ быть открыты, какъ спустя 20 дней по объявленіи съ обѣихъ сторонъ о несогласіи на миръ, то-есть чрезъ такое время, въ которое полномочный со стороны Персидскаго правительства можетъ съ оказаніемъ ему всѣхъ почестей свободно и со всею безопасностью быть препровожденъ за границу.

Статья IV. По подписаніи сихъ статей перемирія и по отправленіи съ обѣихъ сторонъ курьеровъ съ повелѣніями о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій, приступить немедленно къ переговорамъ о соглашеніи въ главныхъ артикулахъ, имѣющихъ основаніемъ *status quo ad præsentem*, на коихъ можетъ быть постановленъ и утвержденъ трактатъ полнаго мира между Всероссійскою Имперіею и могущественнымъ Персидскимъ правительствомъ.

Въ достовѣріе чего нижеподписавшіеся подписали сіи статьи и приложили къ нимъ свои печати въ Россійскомъ лагерѣ, Карабагскаго владѣнія, въ ур. Гюлистанѣ, — при рѣчкѣ Зейвѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1813 года октября 1-го дня, по мухаммеданскому-же исчисленію 1228 мѣсяца шаввала 17-го дня.

878. *Письмо ген. Ртищева къ Сиръ Гер-Узелю, отъ 1-го (12-го) октября 1813 года.*

Письма в. пр., отъ 25-го и 27-го чиселъ сентя-

бря новаго стиля, я имѣлъ честь получить и по моему искреннему расположенію къ миру, благоугодному Е. И. В., всемилостивѣйшему моему Г. И., я весьма былъ обрадованъ увѣреніями в. пр., что нынѣ всѣ препятствія къ заключенію мирнаго трактата вами побѣждены. Но по свиданіи моемъ съ Персидскимъ полномочнымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ встрѣтилось, сверхъ всякаго моего ожиданія, совсѣмъ противное, ибо вмѣсто того, что вы въ отношеніи своемъ ко мнѣ, отъ 25-го сентября новаго стиля, изволили меня увѣрить, „что Персидское правительство согласно на все то, что я въ письмѣ моемъ къ вамъ, отъ 24-го августа, требовалъ со стороны Персіи“, Мирза-Абуль-Хасан-ханъ предварительно сообщилъ мнѣ письменный актъ, долженствующій постановиться сепаратнымъ актомъ, который по содержанію своему, будучи совершенно несходенъ съ тѣмъ моимъ предложеніемъ и заключая явное опроверженіе *status quo ad præsentem*, не принятъ мною, какъ несообразный съ достоинствомъ Россійской Имперіи и съ довѣріемъ, коимъ я удостоенъ отъ Е. И. В., моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И.

Не описываю затрудненія и происшедшихъ продолжительныхъ разсужденій о семъ первомъ предметѣ, который, казалось, въ сходство письма в. пр. былъ уже предварительно оконченъ. Но не могу не присовокупить здѣсь, что не приступая еще къ главнымъ статьямъ мирнаго трактата, встрѣтивъ, такъ сказать, на первомъ шагѣ столь великую препону со стороны Персіи въ достиженіи желаемой нами цѣли благословеннаго мира, я начинаю сомнѣваться насчетъ искреннихъ расположеній сего правительства къ заключенію мира и думаю, не желаетъ-ли оное, проводя насъ подобными затрудненіями, продлить одно только время въ переговорахъ по прежнимъ примѣрамъ.

За всѣмъ тѣмъ, цѣня единственно отличныя услуги, кои в. пр. изволите оказывать въ сближеніи двухъ державъ къ доброму согласію, и также имѣя уваженіе къ достоинствамъ, соединеннымъ съ благородными свойствами Мирза-Абуль-Хасан-хана, я въ доказательство истинно чистосердечныхъ моихъ намѣреній, не только согласился сдѣлать въ пунктѣ, который долженъ быть постановленъ сепаратнымъ актомъ, большую перемѣну въ сравненіи съ прежнимъ моимъ предложеніемъ, на которое вы изволили отвѣчать уже изъясненіемъ согласія со стороны Персіи, но и уважилъ на сей одинъ только разъ желаніе Мирза-Абуль-Хасан-хана, чтобы онъ съ нарочнымъ курьеромъ послалъ на утвержденіе къ могущественнѣйшему владѣтелю Персіи сепаратный пунктъ, нынѣ вновь состав-

ленный, по взаимному согласію между нимъ и мною, хотя при томъ и онъ съ своей стороны согласенъ на сей пунктъ, писанный даже имъ своеручно.

Я почитаю за нужное приложить при семъ копію, снятую съ записки ко мнѣ Мирза-Абуль-Хасан-хана, на какомъ основаніи по его желанію долженъ быть постановленъ сепаратный актъ.

Между тѣмъ, имѣю удовольствіе сообщить в. пр., что нынѣшняго числа постановлено и подписано перемиріе на 50 дней между Россійскою Имперією и Персидскимъ правительствомъ съ тѣмъ, дабы безотлагательно приступить къ переговорамъ и соглашенію въ статьяхъ мирнаго трактата, который единственно на основаніи *status quo ad præsentem* можетъ быть заключенъ; однако, откровенно признаюсь вамъ, что я сдѣлалъ сіе, не смотря на встрѣтившееся мнѣ столь неожиданное затрудненіе, единственно въ томъ предположеніи, что чрезъ сей поступокъ будетъ признано искреннее и всегда постоянное расположеніе Россійской Имперіи къ миру и что Персидское правительство не умедлитъ постараться объ уничтоженіи всякихъ дальнѣйшихъ препятствій къ заключенію мирнаго трактата, ибо новыя еще затрудненія при той умѣренности, каковую сохраняетъ Россійская Имперія, при нынѣшнемъ случаѣ, могутъ совсѣмъ въ противную сторону обратить дѣла Персіи, приближенные нынѣ в. пр. къ доброму согласію.

Я покорнѣйше при томъ прошу в. пр. употребить и съ своей стороны уважаемое Персією стараніе ваше, чтобы въ разрѣшеніи, какое дано будетъ Персидскимъ правительствомъ уполномоченному Мирза-Абуль-Хасан-хану, по предмету нынѣшняго представленія его о сепаратномъ пунктѣ, не заключалось ничего противнаго основанію *status quo ad præsentem* и чтобы также послѣдовало сіе разрѣшеніе со всевозможною скоростью и съ предоставленіемъ ему полного права, какъ полномочному, дѣйствовать прямо отъ своего лица, не прибѣгая къ пересылкамъ чрезъ курьеровъ, для испрашиванія разрѣшенія, такъ какъ сіе не будетъ мною болѣе принято, ибо въ противномъ случаѣ, какъ первое, такъ и послѣднее можетъ увѣрить меня въ нерасположеніи Персидскаго правительства къ миру и довести постановленное перемиріе до разрыва, тѣмъ болѣе, что давно уже прибыли ко мнѣ въ лагерь важные депутаты со стороны всего Тухменскаго и Ямудскаго народовъ, ищущихъ покровительства Е. И. В., съ коими однако-же, во уваженіе расположенія моего заключить миръ съ Персією, доселѣ еще не имѣлъ я никакихъ переговоровъ по дѣлу ихъ миссіи и что для того всякая напрасная по-

теря времени могла-бы сдѣлаться вредною для пользы службы моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И.

Въ заключеніе-же, наипріятнѣйшимъ долгомъ поставляю изъяснить в. пр. чувствительную мою благодарность какъ за благосклонный пріемъ маіора Мандрыкина, такъ и въ особенности за усердное стараніе, вами употребленное во время личнаго представленія его къ могущественнѣйшему владѣтелю Персіи въ такомъ видѣ, какой приличенъ достоинству Россійской Имперіи и какого никому еще не было оказываемо. А потому пріемля сіе не иначе, какъ единственнымъ знакомъ особеннаго уваженія и усердія вашего къ всемилостивѣйшему и великому моему Г. И., я за непремѣнный долгъ себѣ поставляю довести о семъ подвигѣ вашемъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В.

879. *Всеподданный рапортъ ген. Ртищева, отъ 14-го октября 1813 года, № 195.*

Имѣю счастье всеподданиѣйше донести В. И. В., что всеблагій промыслъ, благословляющій человѣколюбивыя преднамѣренія В. В. и подъ справедливымъ скипетромъ Вашимъ назидаящій счастье миллионѣвъ народовъ, наконецъ даровалъ въ здѣшнемъ краю вожделѣнный миръ. 12-го числа сего мѣсяца, въ Россійскомъ лагерѣ, расположенномъ Карабагскаго владѣнія въ уроч. Гюлистанѣ, заключенъ и подписанъ мною и Персидскимъ полномочнымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ трактатъ вѣчнаго мира между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ. Почему въ полнотѣ чувствованій вѣрноподданническаго усердія моего къ пользамъ службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, сиѣшу принести В. И. В. всеподданиѣйшее поздравленіе мое съ симъ толико радостнымъ происшествіемъ, вселяющимъ во всѣхъ здѣшнихъ новыхъ подданныхъ В. В. несомнѣнную надежду, что отнынѣ подъ кроткою и милосердою десницею ангелоподобнаго Монарха Александра I устроится ихъ счастье и благоденствіе на прочномъ основаніи. И-же не имѣю довольно силъ изъяснить въ совершенствѣ, сколь много считаю себя счастливымъ, что достигъ цѣли ревностнѣйшихъ моихъ стараній, дабы исполнить священную волю В. И. В., мнѣ предписанную относительно возстановленія мира съ Персіею.

Подлинный трактатъ, силою коего Персія уступила въ вѣчное и потомственное владѣніе В. И. В. всѣ ханства и области, покоренныя отъ нея силою оружія или добровольно вступившія въ подданство Россійской Имперіи, также предоставлено право влады-

чествованія на Каспійскомъ морѣ одному военному флагу В. И. В. и выговорены многія другія выгоды для Россіи, я съ симъ-же курьеромъ представилъ по принадлежности къ государственному канцлеру гр. Румянцову, для поднесенія онаго на Высочайшее благоусмотрѣніе В. В. и для ратификаціи сего трактата, буде оный удостоится Монаршаго Вашего одобренія; а вслѣдъ за симъ буду имѣть счастье всеподданиѣйше представить чрезъ канцлера-же о подробностяхъ, сопровождавшихъ мои переговоры съ Персидскимъ уполномоченнымъ, также и о всѣхъ чиновникахъ, кои трудились въ семъ важномъ дѣлѣ и наиболѣе содѣйствовали успѣхамъ онаго.

При семъ-же случаѣ, слѣдуя правиламъ моимъ, чтобы вѣщать всегда истину предъ Высочайшимъ Престоломъ моего Монарха, я вмѣняю себѣ истиннымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ В. И. В., что Англійскій министръ Сиръ Гор-Узелей усердіемъ своимъ къ пользамъ Россіи и дѣтельными стараніями, кои онъ прилагалъ у Персидскаго двора, для сближенія онаго къ миру, весьма много способствовалъ мнѣ въ пріобрѣтеніи съ толикою пользою нынѣшнихъ успѣховъ. А потому, цѣня справедливо важность таковой услуги, я не оставилъ сообщить государственному канцлеру прямыхъ желаній сего министра, кои мнѣ переданы докторомъ его свиты Кемпбелемъ, находящимся при мнѣ въ лагерѣ, который также съ большимъ усердіемъ старался о дѣлахъ касательно мира, порученныхъ ему отъ своего министра, и беру смѣлость всеподданиѣйше ходатайствовать объ удостоеніи Сиръ Гор-Узелей Монаршею Вашею милостью, принявъ съ благоугодностью его желанія, въ коихъ я осмѣлился его обнадежить, въ упованіи на неизреченную благодать сердца В. И. В.

Равнымъ образомъ, не могу при семъ случаѣ умолчать о достоинствахъ Персидскаго уполномоченнаго Мирза-Абуль-Хасан-хана, коего отличный разумъ, благородныя свойства и въ особенности искреннее расположеніе къ возстановленію мира между двумя державами наиболѣе споспѣшествовали согласію нашему въ главнѣйшихъ статьяхъ мирнаго трактата и въ благополучномъ окончаніи сего общепользнаго дѣла. Сей самый чиновникъ назначенъ уже отъ Персидскаго шаха чрезвычайнымъ посланникомъ къ Высочайшему Двору В. И. В. И такъ, въ семъ уваженіи я обязаннымъ себя считаю предварительно ходатайствовать о Высочайшемъ благоволеніи къ нему В. В.

Въ заключеніе-же, повергая къ священнымъ стопамъ В. И. В. ревностные труды подносителя сего, коллежскаго секретаря Жиллета, который по отлич-

нымъ своимъ способностямъ, будучи мною всегда употребляемъ въ дѣлахъ, оказалъ неутомимую дѣятельность свою и усердіе къ службѣ, имѣю счастье всеподданнѣйше предстательствовать о милосердомъ В. И. В. воззрѣніи на его заслуги.

880. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 14-го октября 1813 года, № 196.*

Съ чувствованіемъ истиннаго удовольствія спѣшу донести в. с., что всеблагій промыслъ даровалъ наконецъ вождѣнный миръ здѣшнему краю: 12-го сего мѣсяца, въ Россійскомъ лагерѣ, расположенномъ Карабагскаго владѣнія въ уроч. Гюлистанѣ, заключенъ и подписанъ мною и Персидскимъ полномочнымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ трактатъ вѣчнаго мира между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ.

Дѣятельнѣйшее участіе, какое в. с. изволили всегда принимать въ восстановленіи мира съ Персіею, налагаетъ на меня при семъ случаѣ истинную обязанность принести вамъ усерднѣйшее мое поздравленіе съ событіемъ сего столь радостнѣйшаго происшествія. Весьма при томъ счастливымъ я себя почитаю, что съ помощью божіею успѣлъ совершить священную волю Е. И. В. по сему важному предмету и исполнить патріотическія желанія в. с.

Сколько, впрочемъ, ни желалъ-бы я скорѣе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. извѣстіе о заключеніи весьма полезнаго для Россіи мира съ Персіею, въ упованіи, что сіе послужитъ къ благоугодности всемилостивѣйшаго Г. И., однако-же остановился отправленіемъ курьера чрезъ ближайшій путь въ главную квартиру Е. И. В., а по истинному уваженію моему къ участию в. с. и къ руководству меня въ семъ дѣлѣ, я счелъ обязанностью моею препроводить краткое всеподданнѣйшее донесеніе мое о семъ происшествіи прямо къ в. с., поставляя должнымъ, чтобы первое радостное о семъ извѣстіе по принадлежности дошло до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ посредство ваше. Почему, представляя у сего рапортъ мой Е. И. В., я всепокорнѣйше прошу в. с. въ соотвѣтствіе всеподданнѣйшаго донесенія моего отправить оный, буде возможно, съ симъ-же подателемъ, который будетъ имѣть честь представить вамъ мои дѣпешы и каковую милость къ нему в. с. я приму съ чувствительнѣйшею моею благодарностью.

При семъ-же имѣю честь препроводить подлинный трактатъ заключеннаго мира съ Персіею, подписанный мною и Персидскимъ полномочнымъ Мир-

за-Абуль-Хасан-ханомъ, съ утвержденіемъ нашими печатями, такъ какъ и сепаратный актъ, взаимно между нами постановленный, прося покорнѣйше в. с. поднести оный на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В. и употребить при семъ случаѣ сильное предстательство ваше, дабы оный принятъ былъ отъ Е. И. В. съ благоугодною и по удостоеніи Высочайшею ратификаціею былъ-бы къ назначенному сроку чрезъ 3 мѣсяца присланъ для размѣна на таковой-же экземпляръ, ратификованный Персидскимъ Фетх-Али-шахомъ; равнымъ образомъ, въ силу сепаратнаго акта, былъ-бы назначенъ по соизволенію Е. И. В. посланникъ въ Персію для поздравленія Фетх-Али-шаха съ восстановленіемъ мира и дружественнаго союза во взаимность такового-же назначенія со стороны Персидскаго двора, избравшаго уже къ сему своего полномочнаго Мирза-Абуль-Хасан-хана, котораго я предварительно почитаю долгомъ моимъ рекомендовать въ милостивое благорасположеніе в. с., какъ человека весьма достойнаго, благоразумнаго и по расположенію своему къ миру наиболѣе участвовавшаго въ окончаніи сего полезнаго дѣла.

Спѣша отправленіемъ сего курьера, я не имѣю теперь времени объяснить подробно в. с. причины невмѣщенія въ трактатъ статьи о признаніи Баба-хана шахомъ Персидскимъ и сына его Аббас-мирзу законнымъ по немъ наслѣдникомъ, такъ равно и другой статьи о подтвержденіи прежнихъ трактатовъ. Вслѣдъ-же за симъ буду имѣть честь донести в. с. съ особымъ курьеромъ о всѣхъ подробностяхъ, сопровождавшихъ переговоры мои съ Персидскимъ уполномоченнымъ, такъ какъ и о чиновникахъ, кои трудившись въ семъ важномъ дѣлѣ, наиболѣе достойны Высочайшаго награжденія за отличное усердіе ихъ къ службѣ Е. И. В.

Впрочемъ, долгъ самой справедливости обязываетъ меня, не упуская сего случая, засвидѣтельствовать предъ в. с., что Англійскій министръ Сиръ Гор-Узелей усердіемъ своимъ къ пользамъ Россіи и дѣятельными стараніями, кои онъ прилагалъ у Персидскаго двора для сближенія онаго къ миру, весьма много способствовалъ мнѣ въ приобрѣтеніи съ толикою пользою нынѣшнихъ успѣховъ. А потому, цѣня справедливо важность сихъ добрыхъ его услугъ и имѣя также въ виду предписаніе в. с., чтобы всемѣрно его ласкать, я осмѣлился, въ упованіи на неизреченную благость сердца Е. И. В., обнадѣжить его въ исполненіи его желаній, кои онъ мнѣ передалъ чрезъ доктора его свиты Кемпбеля, находящагося при мнѣ въ лагерѣ, который также съ большимъ усерді-

емъ старался о дѣлахъ, касательно мира ему порученныхъ, и каковыя желанія Англійскаго министра в. с. изволите усмотрѣть изъ подлиннаго письма Сиръ Гор-Узелей, писаннаго къ доктору Кемпбелю съ наставленіемъ передать мнѣ оное. Такимъ образомъ нахожусь теперь въ обязанности обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою употребить въ пользу его сильное ваше содѣйствіе предъ Монаршимъ Престоломъ, дабы Е. И. В., принявъ съ благоугодною желаніе его получить отъ Англійскаго короля утвержденіе его въ достоинствѣ барона, благоизволилъ-бы удостоить его Высочайшимъ о семъ предстательствомъ своимъ у Англійскаго двора; между тѣмъ, повѣренный Англійскаго министра докторъ Кемпбелъ объявилъ мнѣ словесно и другое его желаніе, которое поручено ему мнѣ сообщить, что Сиръ Гор-Узелей почелъ-бы себѣ за особенное счастье, если-бы могъ также быть удостоенъ отъ щедротъ Е. И. В. награжденія орденомъ св. Александра Невскаго, въ чемъ я равномерно обѣщалъ ему ходатайство мое чрезъ посредство в. с. и долгъ имѣю покорнѣйше просить васъ подкрѣпить таковыя ободренія мои сильнымъ вашимъ заступленіемъ предъ всеимлостивѣйшимъ Г. И.

881. *Тоже, отъ 14-го октября 1813 года, № 197.*

Полагая, что по примѣру прочихъ трактатовъ, мною видѣнныхъ, нужно будетъ при ратификаціи заключеннаго нынѣ трактата приложить особое объявленіе отъ имени Е. И. В. и Фетх-Али-шаха съ большимъ титуломъ ихъ величествъ о избраніи ими полномочныхъ съ обѣихъ сторонъ для заключенія мира между двумя державами, я за долгъ себѣ поставлю на всякій случай препроводить при семъ вмѣстѣ съ переводомъ подлинную записку полномочнаго Абуль-Хасан-хана, истребованную мною отъ него о титулѣ Фетх-Али-шаха Персидскаго.

Титулъ Персидскаго государя, который употреблялся долженъ въ сношеніяхъ къ нему другаго государя:

„Государь, занимающій мѣсто Джимшида, подобно небесамъ имѣющій двери, правосудный, щедрый, украшающій знамя богатства и могущества, достойный престола славы и власти, освѣщающій наподобіе солнца, государь-султанъ, имѣющій Александрово знамя и мудрость Феридуна, украшающій милостью и счастьемъ землю и норуны могущества и государства,—любезному брату султану Фетх-Али-шаху Каджарскому, коего славоденствіе да не окончится“.

Форма титула, который употреблять должны главнокомандующіе въ своихъ донесеніяхъ Персидскому государю:

„Донесеніе е. в., славному Александру, имѣющему силу Даріеву и Соломону, милостивому и покрову божію“.

882. *Письмо ген. Ртищева къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 18-го октября 1813 года.*

На записку ко мнѣ в. высокост., состоящую въ

4-хъ статьяхъ, я имѣю честь и удовольствіе отвѣтствовать слѣдующее:

1) Весьма справедливо мнѣніе в. высокост., что ни одинъ законъ не позволяетъ препятствовать соединенію жениха и невѣсты, обрученныхъ между собою или связанныхъ кебиномъ. А потому и со стороны Россійскаго правительства не можетъ встрѣтиться никакого препятствія, чтобы позволить свободный выѣздъ въ Персію дочери превосходительнаго и высокостепеннаго Джафар-Кули-хана, высокостепенной Думбули, которая обручена за е. выс. Аббас-мирзу, если только будетъ на сіе желаніе ея родителя, ибо я надѣюсь, что в. высокост. также изволите согласиться, что нѣтъ ни одного закона, который-бы отнималъ неограниченную власть у родителей располагать по своей волѣ ихъ дѣтьми. Итакъ, въ доказательство искреннѣйшаго уваженія моего къ требованіямъ его шахскаго величества, вамъ порученнымъ, и готовности моею удовлетворить стараніямъ вашимъ, я теперь-же пошлю къ Джафар-Кули-хану нарочнаго курьера, чтобы узнать о его расположеніи по сему предмету и если онъ согласенъ будетъ отпустить свою дочь въ Персію, то мнѣ весьма пріятно увѣрить предварительно в. высокост., что съ моей стороны въ такомъ случаѣ сдѣланы будутъ немедленно всѣ распоряженія, чтобы безопасно и со всѣми почестями препроводить за границу высокопочтенную Думбули, какъ будущую супругу е. выс. Аббас-мирзы.

2) По уваженію дружбы и твердаго союза, возстановленнаго между двумя высокими державами, я согласенъ удовлетворить желанію его шахскаго величества, чтобы царевича Александра безпрепятственно пропустить чрезъ земли, принадлежащія моему великому и всеимлостивѣйшему Г. И., если онъ пожелаетъ возвратиться въ Персію, не отнимая также у него воли предать себя въ милосердное покровительство Россійскаго Г. И., если онъ сего пожелаетъ. Позвольте однако-же в. высокост. чистосердечно объяснить мнѣ вамъ мои мысли по сему предмету. Царевичъ Александръ былъ всегда злѣйшій бунтовщикъ и неоднократно ввергалъ въ бѣдствія Грузію,—бывшее его отечество. Слѣдовательно долгъ мой противу Г. И. и обязанность къ службѣ требуютъ, чтобы давая ему теперь свободу безпрепятственно проѣхать въ Персію, оградить на предбудущее время здѣшній край, Высочайше мнѣ ввѣренный, отъ всякихъ злыхъ намѣреній сего безпокойнаго человѣка и потому мнѣ нужно только письменное удостовѣреніе отъ в. высокост., какъ уполномоченнаго отъ его шахскаго величества, что если царевичъ Александръ во время пребыванія сво-

его въ Персіи начнетъ входить въ какія нибудь неблагонамѣренныя сношенія съ обитателями здѣшняго края, что будетъ открыто и доказано, то Персидское правительство въ такомъ случаѣ обязано будетъ непремѣнно его выдать. Послѣ чего я охотно согласусь пропустить его чрезъ Грузію въ Персидскія границы, съ тѣми однако-же условіями: 1) чтобы онъ кн. Чолакаева и Россійскаго офицера Данилова, также до 6-ти чел. козаковъ и солдатъ, попавшихся въ плѣнъ и имъ тирански содержимыхъ въ желѣзахъ, немедленно освободилъ и выдалъ тому, кому отъ меня поручено будетъ ихъ принять; 2) чтобы онъ согласился ѣхать чрезъ тѣ мѣста здѣшняго края, которыя я ему назначу и гдѣ для препровожденія его будутъ выставлены конвой, за безопасность-же его особы и за вѣрное доставленіе въ Персію я ручаюсь честью моею и совѣстью, и 3) чтобы онъ съ полученія отъ в. высокост. и отъ меня удостовѣренія, что ему позволено на вышесказанныхъ условіяхъ проѣхать свободно чрезъ Грузію непремѣнно рѣшился тотчасъ выѣхать, на что я даю ему сроку одинъ мѣсяцъ, по прошествіи коего я уже не могу отвѣчать за его безопасность, если онъ гдѣ либо найдется въ земляхъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ.

3) Силою мирнаго трактата, заключеннаго нынѣ, предоставлена свобода и совершенное прощеніе всѣмъ бѣжавшимъ, кои пожелаютъ возвратиться въ свое отечество въ назначенный срокъ. Итакъ, нельзя лишать сего права и Джафар-Кули-агу, находящагося въ Персіи, который можетъ быть пожелаетъ самъ возвратиться къ своей матушкѣ. Буде-же онъ добровольно захочетъ остаться навсегда въ Персіи и письменно меня о томъ увѣдомить, тогда я, въ удовлетвореніе просьбы в. высокост., матери его исходатайствую у Е. И. В. позволеніе отправиться въ Персію и препровожу ее за границу со всею безопасностью.

Наконецъ, 4) такъ какъ в. высокост. въ запискѣ своей ко мнѣ изволили назвать Ших-Али-хана слугою высочайшаго Персидскаго двора, то я въ вѣщнее доказательство уваженія моего къ покровительству, какое ему изволить оказывать его величество Фетх-Али-шахъ, дамъ ему и всему его семейству полную свободу выѣхать безопасно въ Персію, гдѣ онъ свободнѣе можетъ пользоваться всѣми милостями Персидскаго государя. Буде-же онъ пожелаетъ остаться подъ покровительствомъ и въ подданствѣ моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., коими онъ и теперь пользуется, живучи у Агушелинцевъ, обязавшихся за него отвѣчать, въ такомъ случаѣ я исхода-

тайствую ему отъ Г. И. пристойное содержаніе и всевозможныя выгоды, по тому уваженію, что шахъ Персидскій изволить принимать въ немъ участіе.

883. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 19-го ноября 1813 года, № 223.*

Послѣ краткаго донесенія моего в. с., отъ 14-го октября, № 196, при которомъ я имѣлъ честь представить трактатъ вѣчнаго мира, заключеннаго между Всероссийскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, съ принесеніемъ в. с. моего усерднѣйшаго поздравленія о событіи сего благополучнаго происшествія, я еще нѣсколько дней оставался въ лагерѣ, расположенномъ въ уроч. Гюлистанѣ для окончанія объясненій моихъ по разнымъ предметамъ, предложеннымъ мнѣ отъ Персидскаго полномочнаго Мирза-Абуль-Хасан-хана, который потомъ, 19-го числа прошлаго мѣсяца, отправился обратно въ Тегеранъ къ е. в. Персидскому Фетх-Али-шаху, будучи весьма доволенъ всѣми моими въ разсужденіи его поступками и оказанными почестями прилично его званію. Послѣ чего, сдѣлавъ нужныя распоряженія къ возвращенію войскъ, со мною бывшихъ, и размѣщенію оныхъ на кантонир-квартиры, я и самъ изъ Карабага немедленно отправился въ Грузію. Прибывъ-же въ Тифлисъ, почелъ первымъ и пріятнѣйшимъ для себя долгомъ донести вамъ въ настоящемъ порядкѣ о всѣхъ подробностяхъ дѣйствій моихъ и переговоровъ съ Персидскимъ полномочнымъ, будучи побуждаемъ къ сему обязанностями службы моей Е. И. В. и неменѣе того чувствительнѣйшею благодарностью в. с. за благосклонное участіе, принимаемое вами въ дѣлахъ здѣшняго края, такъ какъ и за многіе уже опыты весьма для меня лестнаго вашего благорасположенія.

До каковой точки сближенія привелъ я сношенія мои съ Персидскимъ правительствомъ о мирѣ прежде еще отъѣзда моего изъ Тифлиса въ Гюлистанъ, о томъ в. с. изволите уже быть извѣстны изъ донесенія моего вамъ, отъ 9-го сентября, за № 169. Затѣмъ дальнѣйшія обстоятельства, сопровождавшія теченіе сего важнаго дѣла до самаго совершенія онаго съ благополучнымъ успѣхомъ, суть слѣдующія:

Въ Елисаветополѣ, гдѣ я останавливался въ ожиданіи извѣстій о прибытіи Персидскаго уполномоченнаго къ нашимъ границамъ, получилъ я съ нарочнымъ курьеромъ донесеніе отъ майора Мандрыкина, посланнаго въ Персію, что уполномоченный выѣхалъ изъ Тавриза 20-го сентября, а 23-го прибудетъ въ Гюлистанъ, на мѣсто предназначенное для свиданія на-

шего и переговоровъ о мирѣ. Вмѣстѣ съ симъ получилъ я также письмо и отъ Англійскаго министра Сиръ Гор-Узелея, которое долгъ имѣю представить при семъ въ подлинникъ и другое, доставленное мнѣ майоромъ Мандрыкинымъ по его возвращеніи. Изъ сихъ писемъ в. с. усмотрѣть изволите, что рѣшительныя предложенія мои насчетъ сепаратнаго акта, какъ казалось, уже были предварительно кончены чрезъ столь удовлетворительный отзывъ ко мнѣ Англійскаго министра; но, сверхъ ожиданія моего, я по сему предмету встрѣтилъ еще немаловажныя затрудненія, кои ниже сего объяснятся.

По симъ извѣстіямъ я ускорилъ отъѣздомъ изъ Елисаветополя, дабы заблаговременно учредить все нужное къ принятію Персидскаго полномочнаго и прибылъ въ лагерь 21-го числа; высокост.-же Мирза-Абуль-Хасанъ-ханъ, сопровождаемый 4-мя почетными Персидскими чиновниками и до 350 человекъ своей свиты, прибылъ въ Гюлистанъ 27-го сентября, будучи въ трехъ разныхъ мѣстахъ встрѣченъ на пути своемъ въ нашихъ границахъ посланными отъ меня для привѣтствія моими адъютантами съ небольшими отрядами козаковъ, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лагеря высланъ былъ для его препровожденія эскадронъ драгунъ и особые чиновники съ поздравленіемъ о его прибытіи и для препровожденія на мѣсто назначенія для сего лагеря, гдѣ уже палатки его были заблаговременно поставлены. Въ тотъ самый день, послѣ нѣсколькихъ часовъ его отдохновенія, я имѣлъ съ нимъ первое свиданіе въ особой пріемной палаткѣ, которая была опредѣлена единственно для переговоровъ и поставлена на самой срединѣ между моимъ и Персидскимъ лагеремъ. При семъ случаѣ происходили одни только взаимныя привѣтствія и обыкновенные разговоры, послѣ коихъ Персидскій полномочный сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе въ собственной моей палаткѣ. На другой день я взаимно его посѣтилъ и въ тоже время между разговорами постановлено было съ общаго согласія условіе о порядкѣ, съ каковымъ долженъ былъ послѣдовать размѣнъ между нами Высочайшихъ полномочій, что на другой день, т. е. 29-го числа исполнено съ приличнымъ сему случаю обрядомъ. Переводъ съ полномочія, даннаго Фетх-Али-шахомъ своему полномочному, я имѣю честь у сего препроводить. Слѣдующіе потомъ два дня употреблены были на соглашеніе между нами о статьяхъ перемирія, каковое по предварительнымъ еще сношеніямъ предположено было заключить на 50 дней для свободнаго продолженія договоровъ нашихъ объ основаніяхъ настоящаго мира. 1-го-же числа октября

подписанъ мною и Персидскимъ полномочнымъ дѣйствительный актъ перемирія, который я долгомъ моимъ считаю представить у сего подлинникомъ на благоусмотрѣніе в. с.

Безотлагательно затѣмъ предложивши Мирза-Абуль-Хасанъ-хану приступить къ взаимному объявленію статей, на коихъ можетъ быть постановленъ трактатъ твердаго мира между двумя державами, я получилъ отъ него привѣтливый отзывъ, что онъ изъ особеннаго ко мнѣ уваженія и дѣянія много искреннія мои расположенія къ доброму согласію, признанныя Персидскимъ правительствомъ по многимъ опытамъ, остается увѣреннымъ, что со стороны моей будутъ предложены требованія, соотвѣтственные пользамъ обѣихъ державъ и неотступающія отъ основанія *status quo ad præsentem*, а потому онъ предоставляетъ мнѣ одному право, составивъ краткій трактатъ, предложить статьи онаго на общее разсужденіе, желая, впрочемъ, имѣть со стороны моей уваженіе къ одной только его просьбѣ, чтобы прежде всего согласиться въ сепаратномъ актѣ, такъ какъ онымъ обеспечивается право Персидскому правительству надѣяться на удовлетвореніе въ просьбахъ, кои будутъ по заключеніи мирнаго трактата представлены Высочайшему Россійскому Двору, чрезъ полномочнаго Персидскаго посланника. На возраженіе-же мое, что слѣдующимъ общимъ правиламъ, сепаратный пунктъ долженъ быть постановленъ тогда, какъ мы согласимся уже въ главныхъ основаніяхъ мирнаго трактата и подпишемъ оный, Мирза-Абуль-Хасанъ-ханъ объявилъ мнѣ, что по наставленіямъ, даннымъ ему отъ Персидскаго правительства, онъ обязанъ первоначально имѣть со мною переговоры о сепаратномъ актѣ, и удостовѣрять о согласіи моемъ постановить оный сходно съ желаніемъ Персидскаго правительства, тогда уже приступить къ переговорамъ о статьяхъ самаго мира. Почему, не полагая никакой важности оказать снисходительность къ такому его предложенію, я отвѣчалъ, что хотя съ моей стороны, какъ Англійскій министръ, такъ и Персидское правительство предварены уже письменно, что я не прежде могу согласиться на постановленіе сепаратнаго пункта, какъ послѣ подписанія настоящаго трактата, но имѣя искреннее расположеніе стараться по мѣрѣ моей возможности о сближеніи истинныхъ пользъ, подлежащихъ для обѣихъ высокихъ державъ, и съ удовольствіемъ желая оказать ему на самомъ дѣлѣ особенное уваженіе мое къ личнымъ его достоинствамъ, я охотно готовъ удовлетворить его желанію. Послѣ чего онъ представилъ мнѣ записку, данную ему отъ Персидскаго правительства, каковаго со-

держанія долженъ быть заключенъ между нами сепаратный актъ; но какъ въ сей запискѣ по переводѣ ея на Россійскій языкъ усмотрѣлъ я тотъ-же самый пунктъ, который и прежде со стороны Персіи былъ мнѣ предложенъ чрезъ посредство Англійскаго министра и о которомъ я имѣлъ честь донести в. с. въ отношеніи моемъ отъ 9-го сентября, то не скрывая удивленія моего предъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ о томъ, что Персидское правительство вторично предлагаетъ мнѣ тотъ самый пунктъ, на перемѣну коего сходно съ моимъ предложеніемъ оно само согласилось и я имѣю даже письменное увѣреніе отъ Англійскаго министра, извѣстившаго меня, что всѣ требованія мои по сему предмету приняты Персидскимъ правительствомъ, — объявилъ ему потомъ съ видомъ снисхожденія моего, происходящаго отъ единственнаго усердія содѣйствовать восстановленію благословеннаго мира, что не взирая на отправленное уже отъ меня всеподданнѣйшее донесеніе Е. И. В. о согласіи со стороны Персидскаго правительства, изъявленномъ мнѣ чрезъ посредство Англійскаго министра, дабы заключить сепаратный актъ на основаніи предложеннаго отъ меня содержанія, я принимаю на собственную мою отвѣтственность предъ Г. И., склоняясь сдѣлать въ ономъ нѣкоторыя перемѣны, болѣе соотвѣтствующія желаніямъ Персіи. Такимъ образомъ, послѣ неимовѣрныхъ затрудненій и истощенныхъ мною убѣдительноѣйшихъ доводовъ, Мирза-Абуль-Хасан-ханъ наконецъ согласился на новый сепаратный актъ мною предложенный, который наконецъ и имъ самимъ и мною утвержденъ и подписанъ, съ неотступною однако-же отъ него просьбою, чтобы дозволено ему было, прежде рѣшительнаго со стороны его утвержденія, послать сей пунктъ съ нарочнымъ курьеромъ къ Персидскому правительству для испрошенія отъ своего государя согласія, въ коемъ онъ хотя не сомнѣвается нисколько, но дабы отклонить отъ себя всякую клевету со стороны сильной партіи, недоброжелательствующей совершенно миру и вредящей собственно его лицу, признаетъ мѣру сію необходимою нужною для собственной своей безопасности. Сіе новое предложеніе привело меня еще въ большее затрудненіе по причинѣ сомнѣнія, которое я долженъ былъ имѣть, что, можетъ статься, Мирза-Абуль-Хасан-ханъ ограниченъ въ данномъ ему полномочіи секретною какою нибудь нотою отъ Персидскаго правительства и что также по прочимъ статьямъ мирнаго трактата онъ будетъ прибѣгать къ посылкѣ нарочныхъ курьеровъ для полученія разрѣшеній, каковой способъ могъ-бы понапрасну продлить одно только время. Почему я употребилъ всѣ средства, дабы убѣдить Мир-

за-Абуль-Хасан-хана дѣйствовать прямо отъ своего лица по силѣ имѣющагося у него полномочія, не относясь къ своему правительству; также не скрылъ отъ него моихъ сомнѣній и необходимости, каковая мнѣ останется, чтобы прервать переговоры, если онъ не можетъ самъ собою дѣйствовать рѣшительно. Но за всѣмъ тѣмъ, не желая на семъ первомъ еще шагу удалиться отъ усерднаго расположенія моего сблизиться съ нимъ въ предначатомъ нами общепольномъ дѣлѣ, а особливо избѣгая чрезъ крутую неуступчивость въ предметахъ, несоставляющихъ главной важности, подать поводъ къ перемѣнѣ замѣченнаго мною въ немъ прямо искренняго расположенія къ миру, я призналъ болѣе полезнымъ сдѣлать ему и въ семъ случаѣ удовольствіе, согласясь съ просьбою его, чтобы онъ на сей одинъ только разъ отправилъ отъ себя нарочнаго курьера къ Персидскому правительству, дабы испросить себѣ разрѣшеніе о сепаратномъ пунктѣ, съ тѣмъ однако-же, чтобы въ ожиданіи отвѣта нисколько не останавливаться переговорами о статьяхъ мирнаго трактата и немедленно приступить къ сему дѣлу. Между тѣмъ, я и съ моей стороны не упустилъ съ Персидскимъ-же курьеромъ сообщить Англійскому министру о происшедшихъ нечаянно затрудненіяхъ, объясня мои мысли въ рѣшительныхъ выраженіяхъ, что в. с. изволите усмотрѣть изъ копіи съ моего письма, у сего представляемой.

При семъ случаѣ позвольте мнѣ съ полною откровенностью присовокупить, что хотя съ перваго взгляда и казалось-бы возможнымъ, не принимая въ таковой важности прежняго содержанія сепаратнаго акта, предложеннаго мнѣ отъ Персидскаго правительства, оказать болѣе снисходительности по сему предмету, въ томъ мнѣніи, что когда заключится и подписанъ мирный трактатъ, то сепаратный пунктъ нисколько не отниметъ настоящей силы онаго; но я, зная свойство Персіянъ и правила ихъ политики, а при томъ не бывъ увѣренъ и въ Англійскомъ министерствѣ, принимавшемъ въ семъ случаѣ участіе, съ одной стороны по союзу ихъ съ Россіею и Персіею, а съ другой имѣя въ виду мое секретное предписаніе ко мнѣ в. с., отъ 9-го минувшаго августа, призналъ необходимо нужнымъ оградить сей самый пунктъ, повидимому маловажный, всею возможною ясностью и въ особенности настоять, чтобы изъ онаго исключены были всѣ тѣ выраженія, кои могли-бы присвоить право Персидскому правительству ожидать непремѣннаго удовлетворенія въ просьбахъ своихъ, когда оныя будутъ представлены Высочайшему Россійскому Двору чрезъ полномочнаго Персидскаго посланника,

а напротивъ предоставить силою сепаратнаго акта просьбы сіи въ единое только благоизволеніе Е. И. В., съ общаніемъ съ моей стороны по возможности употребить по онымъ мое стараніе, ибо безъ сего яснаго ограниченія Персидское правительство могло бы въ послѣдствіи принять со стороны Россійской Имперіи за неисполненіе силы заключеннаго трактата, если какая либо просьба къ Е. И. В. отъ Фетх-Али-шаха Персидскаго, по представленіи оныхъ чрезъ полномочнаго посланника, не будетъ имѣть удовлетворенія.

В. с., судя по вышеизложеннымъ мною затрудненіямъ, кои нашелъ я при первомъ вступленіи въ договоры, конечно, можете справедливо предугадать, съ какимъ терпѣніемъ и неослабными съ моей стороны стараніями должны были быть сопряжены дальнѣйшіе переговоры о главныхъ статьяхъ мирнаго трактата, продолжавшіеся отъ 2-го числа по 12-е октября, каждый день безостановочно. Впрочемъ, дабы не обременить вниманія в. с., обращаемаго всегда на много-различныя занятія ваши по дѣламъ государственнымъ, я не описываю при семъ случаѣ всѣхъ разсужденій по разнымъ статьямъ заключеннаго нынѣ трактата, происходившихъ между мною и Персидскимъ полномочнымъ; но поставляю истиннымъ моимъ долгомъ донести о тѣхъ только предметахъ, кои наиболѣе затруднительны были для развязки оныхъ чрезъ взаимное наше согласіе или которые не вмѣщены совсѣмъ въ трактатъ, не взирая на истощенныя мною всѣ старанія, дабы ничего не упустить изъ наставленій, данныхъ мнѣ отъ в. с.

Вторая статья мирнаго трактата, заключающая въ себѣ опредѣлительное наименованіе всѣхъ мѣстъ и урочищъ, чрезъ кои положена черта нынѣшнихъ границъ нашихъ съ Персіею, была первымъ предметомъ весьма продолжительныхъ между нами объясненій и несогласій на оную Мирза-Абуль-Хасан-хана, который за неимѣніемъ во всей Персіи понятія о картахъ, обозначающихъ разграниченіе между государствами и владѣніями, такъ какъ и по неизвѣстности ему, какія именно мѣста до нынѣшняго состоянія дѣлѣ находились въ дѣйствительной власти каждой стороны, нѣсколько дней упорствовалъ согласиться на предложенныя мною границы, опасаясь потерять въ семъ случаѣ что либо изъ мѣстъ Персіи принадлежащихъ, въ противность *status quo ad præsentem*, и потому не рѣшаясь отступить отъ наставленій, данныхъ ему Персидскимъ правительствомъ, — границы обозначить однимъ общимъ наименованіемъ главныхъ пограничныхъ владѣній, состоящихъ подъ зависимостью каждой стороны и находящихся между собою въ сосѣд-

ствѣ, съ присовокупленіемъ, что границу между ними должны составлять прежнія межи, издревле существующія. Итакъ, во избѣжаніе всякихъ въ послѣдствіи недоразумѣній и распрей въ разсужденіи границъ, я дабы не оставить сію статью безъ яснаго опредѣленія оной и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдить къ согласію на мое требованіе Персидскаго полномочнаго, призналъ единственнымъ способомъ, полезнымъ для обѣихъ сторонъ, чтобы сею-же статьею предоставить право обѣимъ высокимъ державамъ избрать по заключеніи и ратификаціи трактата взаимныхъ комиссаровъ, кои подъ руководствомъ главнокомандующихъ разберутъ между собою настоящія принадлежности постановленныхъ нынѣ границъ и тогда, съ утвержденія главнокомандующихъ, постановится дѣйствительная оныхъ черта, на основаніи *status quo ad præsentem*. Симъ-же самымъ средствомъ, на которое Мирза-Абуль-Хасан-ханъ по убѣдительнымъ моимъ внушеніямъ наконецъ изъявилъ свое согласіе, удержано мною въ вѣчномъ подданствѣ Россійской Имперіи и Талышинское ханство, которое въ продолженіи войны съ Персіею нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и которое по положенію своему весьма для Россіи важно во многихъ отношеніяхъ, ибо чрезъ удержаніе въ нашихъ рукахъ кр. Ленкорани, постановивъ теперь въ Талышахъ твердый пунктъ, мы можемъ имѣть въ здѣшнемъ краю превосходную пристань на Каспійскомъ морѣ, удобную для военныхъ судовъ и полезную какъ для коммерціи, такъ и для свободнаго сообщенія, равнымъ образомъ лѣсъ на строенія, въ которомъ Бакинская провинція совершенно недостаточна, и держать самую Персію если не въ повиновеніи, то во всегдашнемъ страхѣ по близости Талышинскаго ханства къ самому, можно сказать, ея сердцу. А потому весьма нужно, по моему мнѣнію, усилить сіе владѣніе достаточнымъ числомъ войскъ и военною флотиліею, занимающею теперь постъ между островомъ Сара и Ленкоранскою крѣпостью. При томъ, по превосходству сего мѣста противъ Астраханскаго порта и Бакинскаго рейда, такъ какъ первый слишкомъ отдаленъ и остается уже внутри границъ, а послѣдній по неимѣнію лѣса болѣе открытъ для вѣтровъ, я имѣю въ виду предположеніе, чтобы со временемъ военный портъ вмѣсто Астрахани учредить при Талышинскихъ берегахъ. Впрочемъ, какъ сей важный предметъ относится до пользы службы Е. И. В. и лучшаго удобства въ выгодахъ, то я таковое предположеніе мое не прежде могу представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В. чрезъ посредство в. с., какъ по собраніи нужныхъ свѣдѣній и по зрѣломъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ.

Статья о признаніи Персидскимъ правительствомъ всѣхъ владѣній и народовъ, заключающихся между постановленною нынѣ границею и Кавказскою Линіею, принадлежащими въ собственность Россійской Имперіи стоила мнѣ также чрезвычайныхъ усилій, чтобы склонить Персидскаго уполномоченнаго на помѣщеніе оной въ мирномъ трактатѣ, съ обозначеніемъ поименно каждаго владѣнія. Всѣ его возраженія по сему предмету состояли въ томъ, что черта границъ, положительно означенная во второй статьѣ трактата, сама уже по себѣ служить неоспоримымъ утвержденіемъ за Россіею всѣхъ народовъ и владѣній, внутри оной находящихся. Однако-же, послѣ разныхъ сильныхъ со стороны моей доводовъ я наконецъ предупредилъ согласить его на постановленіе сей статьи во всемъ почти сходно съ желаніемъ в. с., заключающимся въ предписаніи ко мнѣ, отъ 7-го апрѣля прошлаго года, кромѣ того, что и съ моей стороны, въ знакъ признательности къ добрымъ расположеніямъ Мирза-Абуль-Хасан-хана и въ оказаніе искренности моихъ намѣреній, я долженъ былъ снизить въ убѣдительнымъ его просьбамъ, дабы поименованы были одни только главные владѣнія и народы, также, чтобы съ признаніемъ ихъ со стороны е. в. Фетх-Али-шаха Персидскаго и его наслѣдниковъ принадлежащими въ вѣчную собственность Россійской Имперіи, не упоминать объ отрицаніи его отъ всѣхъ правъ и притязаній на оныя, поелику права сіи сами уже собою уничтожаются чрезъ таковое признаніе и, наконецъ, чтобы вмѣсто особаго наименованія каждаго народовъ, владѣмыхъ Россіею въ Дагестанѣ, упомянуть кратко, что весь Дагестанъ признается принадлежащимъ Россійской Имперіи, ибо по мнѣнію высокост. Мирза-Абуль-Хасан-хана, объясненному мнѣ съ откровенностью, онъ, не имѣя никакихъ особыхъ наставленій отъ своего правительства по симъ для него непредвидѣннымъ предметамъ, не смѣетъ и помыслить, чтобы именемъ своего шаха рѣшиться на отреченіе отъ какихъ либо правъ о народахъ, имъ вовсе неизвѣстныхъ, опасаясь подать чрезъ то вѣрный случай своимъ недоброжелателямъ погубить его совершенно, и что также поименованіе въ трактатѣ со всею точностью столь многихъ владѣній и земель, признаваемыхъ нынѣ Персіею за собственность Россійской Имперіи, на которое онъ рѣшился самъ собою, можетъ быть для него небезопасно по вліянію, какое оно произведетъ въ сильной партіи, нежелающей мира, такъ какъ и въ самомъ народѣ.

Что касается до молчанія, съ каковымъ пройдено въ трактатѣ о торжественномъ со стороны Россійской

Имперіи признаніи въ шахскомъ достоинствѣ царствующаго нынѣ въ Персіи Фетх-Али-шаха, то сіе произошло отъ совершенной необходимости, заставившей меня уступить непреклоннымъ желаніямъ Персидскаго полномочнаго, дабы не вводить въ трактатъ особъ о семъ статьи и вовсе умолчать о признаніи, поелику наименованіе шахомъ Персидскимъ, даваемое его государю въ самомъ началѣ трактата, по мнѣнію его есть уже дѣйствительное признаніе его въ семъ достоинствѣ.

При томъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ чистосердечно мнѣ изъяснился, что когда весь Персидскій народъ съ самаго вступленія на престолъ Фетх-Али-шаха призналъ его за законнаго государя Персіи, каковымъ онъ почитается и отъ цѣлаго свѣта: то нынѣшнее подтвержденіе его въ семъ достоинствѣ могло-бы только произвести въ умахъ съ одной стороны покорнаго ему, а съ другой непостояннаго народа одни недоразумѣнія и вредное впечатлѣніе. Безъ сомнѣнія, полномочный Персидскій имѣлъ о семъ непремѣнныя наставленія отъ своего двора, ибо не взирая на его проницательность въ дѣлахъ и благоразумную рѣшимость, которую я замѣтилъ въ гораздо важнѣйшихъ предметахъ, онъ въ семъ одномъ только случаѣ ни по какимъ со стороны моей убѣдительнымъ представленіямъ не рѣшился перемѣнить принятыхъ имъ намѣреній; почему видѣвъ дѣло въ такомъ состояніи, которое можетъ даже пріостановить дальнѣйшіе успѣхи въ моихъ переговорахъ, я почелъ благоразумнѣйшимъ, дабы для важныхъ и существенныхъ пользъ, предстоявшихъ Россіи отъ возстановленія мира съ Персіею, уступить въ семъ случаѣ просьбѣ Персидскаго полномочнаго. Относительно-же обѣщанія, утвержденнаго силою IV статьи мирнаго трактата, чтобы со стороны Россійской Имперіи признать наслѣдникомъ Персидскаго престола и въ случаѣ надобности подкрѣплять силою оружія того изъ сыновей Фетх-Али-шаха, который впослѣдствіи будетъ имъ признанъ, а не именно Аббас-мирзу, какъ сіе прежде предполагалось, то сіе сдѣлано по точной волѣ самого Фетх-Али-шаха, отъ котораго въ послѣдній уже день нашихъ переговоровъ присланъ былъ нарочный курьеръ къ Мирза-Абуль-Хасан-хану съ разрѣшеніемъ по сему предмету, о которомъ онъ въ разговорахъ со мною объявилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „что е. в. шахъ Персидскій давно уже назначилъ сына своего Аббас-мирзу быть по немъ наслѣдникомъ престола и теперь также удостоиваетъ признавать его въ семъ высокомъ достоинствѣ; но какъ е. в. имѣетъ еще и другихъ сыновей, то по сей причинѣ не желаетъ

„прежде времени объявлять въ публичныхъ актахъ имени настоящаго наслѣдника, дабы чрезъ то охранить спокойствіе въ высочайшемъ своемъ домѣ и устройство въ государствахъ“, — я съ моей стороны не изъяснилъ на сіе никакого противорѣчія, такъ какъ для Россійской Имперіи нѣтъ въ томъ ни разности, ни выгоды, кто-бы ни былъ назначенъ по волѣ Фетх-Али-шаха преемникомъ его престола. Извѣстно-же при томъ нынѣшнее состояніе Персидскаго государства, которое держится только неограниченною властью, чрезъ разныя средства утвердившеюся въ рукахъ нынѣ царствующаго государя, и что съ кончиною его безъ сомнѣнія обнаружатся многіе претенденты на наслѣдство Персидскаго престола, по правиламъ давно въ семъ государствѣ существующимъ, что тотъ и шахъ, у коего сила и острая сабля лучше защитятъ его права. Слѣдовательно Россійская Имперія при такомъ положеніи всегда можетъ защищать котораго изъ сыновей шахскихъ полезнѣе будетъ для обѣихъ державъ и подкрѣпить силою оружія въ правѣ наслѣдника, на случай, когда при жизни Фетх-Али-шаха таковой законно не назначится. Впрочемъ, по образу моего сужденія о семъ обстоятельстве и по примѣчаніямъ, кои я старался дѣлать, мнѣ кажется, что столь неожиданная перемѣна въ расположеніи Фетх-Али-шаха насчетъ признанія по себѣ наслѣдника едва-ли не есть слѣдствіе самой тонкой политики окружающихъ его чиновниковъ, пользующихся силою и довѣріемъ и которые, какъ извѣстно, болѣею частью преданы старшему сыну шаха Мамед-Али-мирзѣ.

Изъ V статьи мирнаго трактата, представленнаго в. с. подлинникомъ при донесеніи моемъ отъ 14-го октября, вы изволите уже быть извѣстны, что Россійскій военный флагъ признанъ однимъ господствующимъ на Каспійскомъ морѣ. Я весьма счастливымъ себя почитаю, что сей толико важный предметъ, коимъ со стороны моря навсегда обезпечено спокойствіе прибрежныхъ нашихъ владѣній и коммерціи, удалось мнѣ, хотя истинно съ напряженіемъ всѣхъ моихъ силъ, привести къ полному успѣху, сходно съ священной волею Е. И. В. и съ желаніемъ в. с.; рѣшившись непремѣнно настоять въ семъ преимуществѣ для морской нашей силы на Каспійскомъ морѣ, я съ твердостью объяснилъ Мирзѣ-Абуль-Хасан-хану, что если не согласится на сіе предложеніе, то я хотя съ сердечнымъ прискорбіемъ, но долженъ буду оставить переговоры и прервать самое перемиріе. Наконецъ, послѣ неимовѣрныхъ трудностей, преодолѣнныхъ единственно искреннимъ расположеніемъ къ миру Мирзѣ-Абуль-Хасан-хана и моими совѣтами, заключавшими въ себѣ

разительную истину, успѣлъ я достигнуть сей цѣли, составляющей усерднѣйшее мое желаніе, тѣмъ болѣе, что сего преимущества и въ прежнихъ трактатахъ, постановленныхъ между Россією и Персією, включено не было. Къ особой чести Мирзѣ-Абуль-Хасан-хана, истинно преданнаго пользамъ своего отечества, я не могу при семъ случаѣ не довести до свѣдѣнія в. с., что онъ съ трогательнымъ чувствомъ объяснился со мною, сколь сія его рѣшимость можетъ быть для него бѣдственна, но что онъ, предпочитая всему пользы своего отечества и государя, готовъ пожертвовать даже собою для возстановленія мира, могущаго даровать спокойствіе Персіи. Столь благородная черта его свойствъ достойна совершеннаго уваженія и съ моей стороны несправедливо-бы было, если-бы я не потщился успокоить его взаимнымъ удовлетвореніемъ желанія его, состоявшаго въ томъ, чтобы хотя малую какую часть земли уступить во владѣніе Персіи, для означенія чрезъ то предъ народомъ Персидскимъ уваженія и доброжелательства Россійской Имперіи къ его государю, что при томъ могло-бы послужить въ разсужденіи принесенной имъ жертвы защитой отъ злобныхъ клеветъ недоброжелательствующихъ миру. Почему я съ охотою согласился сдѣлать ему сіе удовольствіе, предложивъ оставить Мигри съ ея окрестностью въ зависимости Персіи, что и было имъ принято съ чувствами истинной благодарности. Такимъ образомъ, Мигринскій округъ постановленною нынѣ чертою границъ отдѣленъ отъ Карабага и предоставленъ во власть Персіи. Впрочемъ, весь сей округъ есть не что иное, какъ пустое и гористое мѣсто безъ жителей, коихъ болѣешая часть въ разныя времена увлечена Персіянами за Араксъ, а остальные по всегдашней опасности отъ непріятеля разсѣялись въ другихъ частяхъ Карабага. Сверхъ того, и самое укр. Мигри, стоившее великой жертвы войскамъ Е. И. В., занимавшимъ оное, еще въ прошломъ году брошено во все не по опасности отъ непріятеля, потому что мѣсто сіе почти неприступно, а единственно отъ чрезвычайной трудности доставлять туда провіантъ, аммуницію и другія надобности и для того, дабы спасти храбрыхъ войска, охранявшія одни пустыя скалы и пропасти, отъ напрасной гибели, ибо климатъ тамъ столь убійственъ, наипаче въ лѣтніе мѣсяцы, что въ два съ половиною года отъ болѣзней умерло болѣе 800 чел. изъ одного баталіона, который два раза былъ укомплектованъ. Самые коренные жители, когда еще населено было сіе мѣсто, не могли переносить во время лѣта тяжести воздуха и обыкновенно удалялись на цѣлые 3 мѣсяца въ горы. Зимой-же бываетъ другая

крайность отъ того, что на 4 мѣсяца прерывается всякое сообщеніе съ Карабагомъ, ибо величайшія горы, отдѣляющія Мигри отъ Карабага, покрыты бываютъ непроходимымъ снѣгомъ. Почему всѣ сіи крайности и чрезвычайный недостатокъ въ продовольствіи, случившійся въ прошломъ году, рѣшили меня тогда-же вывести навсегда войска изъ Мигри и донести о томъ Е. И. В.,— слѣдовательно весь сей округъ былъ уже во власти Персіянъ и безъ уступки моей, которую я сдѣлалъ въ видѣ пожертвованія со стороны нашей и на которую я тѣмъ легче могъ рѣшиться, что укр. Мигри, занятого Персіянами тотчасъ по выходѣ нашихъ войскъ, мнѣ уже нельзя было удерживать за Карабагомъ по силѣ *status quo ad præsentem*, а сверхъ того долгъ службы моей Е. И. В. требовалъ наблюденія, дабы границы при нынѣшнемъ случаѣ постановить сколь можно удобнѣе и выгоднѣе, наипаче-же въ военномъ отношеніи, что мною нынѣ чрезъ постановленіе черты границъ и означено въ трактатѣ.

Волю в. с. въ разсужденіи того, чтобы включить въ трактатъ особую статью о подтвержденіи прежнихъ нашихъ трактатовъ съ Персіею, я при всемъ моемъ усердіи никакъ не могъ исполнить, долженъ будучи уступить справедливому противъ сего возраженію Мирза-Абуль-Хасан-хана, который отозвался, что какъ при Персидскомъ правительствѣ не сохранился ни одинъ изъ нихъ и всѣ потери при безпорядкахъ, происходившихъ въ Персіи во время нѣсколькихъ междуцарствій, то по неизвѣстности самаго правительства о ихъ содержаніи, ему никоимъ образомъ нельзя согласиться и на подтвержденіе ихъ нынѣшнимъ трактатомъ; я-же не почелъ нужнымъ въ семъ настаивать, тѣмъ болѣе, что разсмотрѣвъ прежніе наши трактаты съ Персіею, нашелъ всѣ почти обстоятельства въ отношеніяхъ нашихъ къ сему государству переменившимися и совершенно несходственными съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ, кромѣ небольшого числа правилъ въ разсужденіи коммерціи, кои бывъ полезны и для нынѣшняго времени, не оставлены мною безпомѣщенія ихъ въ трактатѣ.

Статья о размѣнѣ обоюдныхъ плѣнныхъ изъ числа войскъ не встрѣтила никакого затрудненія во взаимномъ между нами согласіи, но съ великими трудами сопряжено мое стараніе, чтобы сею-же статьею выговорить возвращеніе обывательскихъ семействъ, въ разные времена увлеченныхъ въ плѣнъ, каковыхъ весьма много находится въ Персіи, и предоставить свободу всѣмъ бѣжавшимъ за границу по преступленіямъ или другимъ какимъ случаямъ какъ изъ войскъ, такъ и жителямъ возвращаться въ свое отечество,

кто добровольно того пожелаетъ. Я увѣренъ, что сіе обстоятельство, весьма полезное для здѣшняго края, въ скоромъ времени обогатитъ населеніемъ изобильнѣйшія мѣста Карабага, Елисаветополя и прочихъ Татарскихъ дистанцій, ибо никто изъ таковыхъ не пожелаетъ остаться въ каменистой и безплодной Персіи, тѣснимой сверхъ того и жестокостью самаго правленія.

Коснувшись объясненія о VII статьѣ заключеннаго мною трактата, я обязаннымъ себя считаю довести до свѣдѣнія в. с., что Персидскій полномочный не изъявилъ нисколько противорѣчія на мое предложеніе, дабы упомянуть въ трактатѣ о взаимномъ правѣ имѣть при высочайшихъ дворахъ обѣихъ договаривающихся державъ своихъ министровъ или посланниковъ, кои были-бы всегда принимаемы соотвѣтственно ихъ званію и важности дѣлъ, имъ порученныхъ. Только не могъ я никакими убѣжденіями склонить его, чтобы также упомянуть въ сей статьѣ и насчетъ приличнаго трактаментъа отъ каждаго двора, къ которому тѣ министры или посланники будутъ присланы, ибо по мнѣнію его, въ коемъ онъ остался непреклоннымъ, было-бы неприлично и оскорбительно для достоинства высочайшихъ дворовъ столь великихъ государей напоминать о трактаментѣ ихъ министровъ. Таковая причина, сколь ни слабою для меня казалась, но я принялъ ее во уваженіе изъ признательности къ многимъ удовольствіямъ, кои онъ показалъ для меня въ важнѣйшихъ дѣлахъ, и согласился съ желаніемъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, чтобы въ трактатѣ ничего о семъ не упоминать. Кажется однако-же, можно отгадать настоящую причину сего уклоненія, которое, если я не ошибаюсь, происходитъ отъ воспоминанія о трактаментѣ, и доселѣ чувствительномъ для Персіи, каковой она принуждена была давать наличными деньгами Французскому министру Гардану, съ многочисленнымъ его штатомъ, что при томъ требовано было всегда съ Французскими правилами, т. е. настоятельно, подобно ихъ контрибуціямъ. Не полагаю я впрочемъ, чтобы дозволеніе имѣть въ городахъ для покровительства торговли консуловъ или агентовъ могло со стороны Мирза-Абуль-Хасан-хана быть принято съ крайнею нерѣшимостью и наравнѣ съ самыми важными статьями трактата. Почему многотрудныя старанія мои, чтобы доказать совершенную необходимость сего и обоюдную пользу, долго оставались безуспѣшными, пока я случайно не проникнулъ прямыхъ его мыслей по сему предмету и не вызвался самъ ограничить 10-ю чел. число свиты, долженствующей находиться при консу-

лахъ или агентахъ. Тогда Персидскій полномочный безъ дальнѣйшаго противорѣчія согласился охотно на мое предложеніе и объяснился откровенно, что онъ имѣлъ опасеніе единственно насчетъ свиты при консулахъ, подъ видомъ коей могли быть введены цѣлыя войска въ ихъ города, если-бы число оной осталось неограниченнымъ. Подобное-же дѣло встрѣтилось и при нашихъ разсужденіяхъ о дозволеніи строить Россійскимъ подданнымъ въ Персидскихъ городахъ караван-сарай для выгодъ обоюднаго купечества и для распространенія торговли; но при семъ случаѣ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, не скрывая уже своихъ мыслей, прямо далъ мнѣ замѣтить, что Персидское правительство не можетъ на сіе согласиться изъ опасенія, дабы караван-сарай непримѣтнымъ образомъ въ продолженіи времени не могли обратиться въ крѣпости. Я думаю, что подъ симъ разумѣлись Англіискія конторы, построенныя при Бендер-Буширскомъ заливѣ, которыя составляютъ теперь по увѣреніямъ самихъ Персіянъ значительныя крѣпости. Итакъ, дабы показать, сколь далеки отъ сего наши искреннія намѣренія, я тотчасъ согласился оставить мое предложеніе о караван-сараяхъ, объявивъ Мирза-Абуль-Хасан-хану, что для меня пріятно во всемъ возможномъ сдѣлать ему угодное.

Три статьи VIII, IX и X относятся до одной коммерціи. Я съ величайшимъ усердіемъ моимъ старался по сей важной отрасли государственныхъ выгодъ исполнить все то, что можетъ споспѣшествовать распространенію торговли съ обоюдными пользами и обезпечить оную. Смѣю ласкать себя надеждою, что при семъ случаѣ я не отступилъ также и отъ коренныхъ нашихъ узаконеній въ разсужденіи купечества и торгова. Къ одному только опредѣлительному назначенію пошлинъ по 5 процентовъ со 100 съ ввозимыхъ въ Персію Россійскихъ товаровъ и съ таковыхъ-же вывозимыхъ изъ Персіи, что взаимно распространяется и на Персидскихъ купцовъ, въ Россіи торгующихъ, вынужденъ я былъ приступить единственно по слѣдующимъ причинамъ: до сихъ поръ купечество Россійское и также здѣшнее вело торговлю болѣею частью съ одними пограничными Персидскими владѣніями, покупая ихъ произведенія; напротивъ-же того, Персіане со всѣхъ мѣстъ ихъ государства пріѣзжали съ своими товарами въ Россію и здѣшній край, получая отъ насъ наличныя деньги, отъ чего, безъ сомнѣнія, балансъ въ выгодахъ коммерческихъ имѣлъ всегда важнѣйшій перевѣсъ для Персіи. Но теперь съ возстановленіемъ мира и когда при томъ купечество обезпечивается правами свобод-

ной торговли не только въ Персіи, но чрезъ оную позволяется ѣздить и въ другія государства, дружественныя съ сею державою, нѣтъ сомнѣнія, что Россійская торговля можетъ распространиться въ самыхъ отдаленныхъ городахъ Персіи и собственныя наши произведенія будутъ также туда ввозимы. Извѣстно-же, что въ Персіи всѣ владѣтельные ханы пользуются почти неограниченнымъ самовластіемъ и каждый имѣетъ право по своему произволу взимать пошлины или вмѣсто оныхъ подарки съ купцовъ, проѣзжающихъ съ товарами чрезъ ихъ владѣнія. Итакъ, дабы оградить наше купечество отъ своевластія Персидскихъ хановъ въ назначеніи пошлинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать ходъ нашей торговлѣ, я въ первомъ случаѣ почелъ необходимымъ, соображаясь съ пошлинами, взыскиваемыми въ Персіи съ здѣшнихъ купцовъ, настоять всемѣрно объ опредѣлительномъ назначеніи оныхъ со 100 не болѣе 5-ти процентовъ, распространя сіе и на Россійскую торговлю; а въ послѣднемъ выговорить, чтобы сіи пошлины взаимно были взыскиваемы одинъ разъ по привозѣ товаровъ и вольно-бы уже было везти ихъ беспошлинно по всему государству. Я не могу при томъ не донести в. с., что корыстолюбіе можно назвать врожденнымъ свойствомъ во всѣхъ Персіаныхъ. Необразованность-же правительства и послабленіе всѣмъ своевольствамъ владѣтельныхъ хановъ (то-же для корыстныхъ видовъ) раждаетъ почти въ каждомъ изъ нихъ алчность къ собственнымъ своимъ интересамъ, предпочитаемымъ всякой общественной пользѣ. Такимъ образомъ, и по коммерціи знаю я многіе примѣры съ здѣшними купцами, случившіеся въ Эривани и другихъ мѣстахъ, кои ясно утверждаютъ меня во мнѣніи, что какъ въ Персіи стараются не о покровительствѣ коммерціи, а о томъ только, дабы разными способами притѣснить купцовъ, не думая объ ослабленіи чрезъ то пружинъ торговыхъ оборотовъ и не заботясь также, что сіе обращается въ тягость народу и во вредъ государства. При разсужденіи моемъ о семъ предметѣ съ Персидскимъ полномочнымъ величайшихъ стоило мнѣ трудовъ, дабы убѣдить его въ согласіи со мною, что умѣренное постановленіе пошлинъ можетъ служить поощреніемъ къ распространенію торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ составить государственную пользу. Долго казался онъ непонимающимъ всѣхъ моихъ представлений и настаивалъ съ своей стороны, что по мнѣнію его нужно для выгодъ государственной казны постановить опредѣлительное назначеніе пошлинъ не менѣе какъ отъ 12 до 10 процентовъ со 100; наконецъ, однако-же согласился съ моимъ предложеніемъ.

При донесеніи в. с. о договорахъ моихъ по торговлѣ съ Персіею я имѣю обязанность сообщить вамъ, что ни со стороны Англійскаго министра, ни отъ Мирза-Абуль-Хасан-хана не было никакого предложенія касательно до торговли съ Англичанами. Я взялъ при томъ осторожность, слѣдуя наставленіямъ в. с., что во все продолженіе переговоровъ моихъ съ Персидскимъ полномочнымъ докторъ Кемпбелъ, повѣренный въ дѣлахъ Англійскаго министра, находившійся при мнѣ въ лагерѣ, не присутствовалъ при оныхъ, будучи отъ сего самымъ ласкательнымъ образомъ отклоняемъ.

Такимъ образомъ, окончивъ съ помощью божіею условія мои съ Персидскимъ полномочнымъ о всѣхъ статьяхъ мирнаго трактата, въ коихъ не участвовало никакое посредство Англичанъ, 12-го числа прошлаго мѣсяца трактатъ полного мира между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ торжественно нами подписанъ и утвержденъ печатями. При чемъ тогда-же радостное сіе происшествіе праздновано было мною въ лагерѣ принесеніемъ. Богу благодарственнаго молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою.

Послѣ сего Персидскій полномочный оставался еще 6 дней въ моемъ лагерѣ для объясненій со мною насчетъ разнѣна ратификованныхъ трактатовъ, когда оныя будутъ присланы; также, какимъ порядкомъ должны быть разнѣнены плѣнные и по многимъ другимъ предметамъ. Въ особенности-же онъ имѣлъ порученіе отъ самого шаха, чтобы по заключеніи мирнаго трактата объясниться со мною въ разсужденіи возмутителей, царевича Александра и Ших-Али, бывшаго хана Дербентскаго, также измѣнника Джафар-Кули-аги, бывшаго наслѣдника Карабагскаго, и насчетъ позволенія дочери ген.-л. Джафар-Кули-хана отправиться въ Персію для соединенія съ наслѣдникомъ Аббас-мирзою, съ коимъ она обручена еще во время пребыванія Джафар-Кули-хана подъ зависимостью Персидскаго правительства. По всѣмъ симъ предметамъ я просилъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, дабы онъ письменно сообщилъ мнѣ сіи порученія, данныя ему отъ шаха, дабы и я такимъ-же образомъ могъ дать ему отвѣтъ. Вслѣдствіе чего представленную имъ ко мнѣ записку и мой на оную отвѣтъ имѣю честь при семъ препроводить на благоусмотрѣніе в. с., присовокупляя, что Персидскій полномочный послѣ моего отвѣта объявилъ мнѣ, что онъ, не рѣшаясь самъ собою на согласіе съ моими предложеніями, хотя и признаетъ ихъ справедливыми, представить прежде письмо мое шаху и въ свое время не оставитъ меня увѣдомить о

волѣ его шахскаго величества. Затѣмъ, когда всѣ уже дѣла мои съ Персидскимъ полномочнымъ были окончены съ желаемымъ успѣхомъ, я обратился къ Трухменскимъ депутатамъ, кои во все время переговоровъ моихъ находились у меня въ лагерѣ, пользуясь всѣмъ уваженіемъ и приличнымъ содержаніемъ. Я обласкалъ ихъ наилучшимъ образомъ, одарилъ прилично каждому и снабдилъ письмомъ моимъ и подарками къ ихъ правителю, простился съ ними и отправилъ, кажется, весьма довольными мною, не взирая на то, что миссія ихъ не была успѣшна. Копію съ письма моего къ предводителю Трухменскаго народа равномерно считаю долгомъ при семъ представить.

Въ заключеніе-же имѣю честь присовокупить, что руководимый истиннымъ усердіемъ моимъ къ пользамъ службы Е. И. В., также побуждаемый пользами отечества и благами здѣшняго края, я съ пламеннѣйшимъ усердіемъ старался исполнить священную волю все милостивѣйшаго Г. И. относительно возстановленія мира съ Персіею и старанія о семъ в. с., съ напряженіемъ всѣхъ силъ моихъ я тщился привести въ дѣйствіе все, что только сближенію между двумя державами могло споспѣшествовать. Смѣю при томъ питать въ себѣ чувствованія лестной надежды, что трактатомъ вѣчнаго мира, постановленнымъ нынѣ съ Персіею, пріобрѣтены по мѣрѣ способовъ моихъ и возможности существенныя пользы не только для здѣшняго края, но и для всей Россійской Имперіи. Однако-же, если-бы и за всѣмъ симъ в. с., по дальновидной опытности вашей въ дѣлахъ политическихъ, изволили найти какія либо въ семъ случаѣ упущенія съ моей стороны или несоблюденія въ чемъ либо принятаго при трактатахъ порядка, то я надѣюсь несомнѣнно на безпристрастную справедливость вашу и уповаю, что вы будете благосклонны въ оправданіи малаго обращенія моего съ дѣлами подобной важности и извините человѣку, всю службу свою Е. И. В. проводившему единственно въ обращеніи съ оружіемъ.

884. *Фирманъ Фетх-Али-шаха чрезвычайному посланнику, отправленному ко Двору Россіи, Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ джемади-уль-ахира 1229 (1813) года.*

..... چون مراسم خدمتکاری و کاردانی آن عالیجاه در هر کار از مهمات مرجوعه در پیشگاه خاطر ما ظاهر گردیده و نواب همایون ما از غایت و ثوق که بحسنه ساعی و اهتمامات آنعالیجاه حاصل آمده التفات ضمیر پادشاهی در باره آنعالیجاه مضاعف و ارتفاع مدارج او در ظهور غایت

عنايت منظور نظر اقدس افتاد، است در يذوقت اورا ايلچي
بزرگ دولت و مأمور بدولت بهيئة روس فرمود، ايم و در باب
انجام مهام متعلقه بمصالحة و استقرار مباني اتحاد و التيام
ميانه دو دولت وكيل و امين مختار فرموديم و ظهور عنايت
خاطر اشرف را باعطاي عطايای خاص از قبيل كارد
و شمشير و خنجر مرصع و شرابه شده مرواريد و يراق
مرصع اسب و استعمال هر نوع از ملبوسات ثوبه معزز
و مباهي و باصداق اين همايون حكم جهانمطاع قرين
افتخار نامتناهي داشتيم بايد در اقدام بخدمات مرجوعه اهتمام
نمود، و در عهده شناسد

. . . . . Принимая во вниманіе ваши заслуги и
ваше благоразуміе въ исполненіи всѣхъ возложен-
ныхъ на васъ порученій и по полной довѣренности
къ вашему усердію и рвенію, мы усугубили къ вамъ
нашу монаршую благосклонность и безпредѣльною на-
шею милостью возвеличили ваше достоинство, назна-
чивъ васъ чрезвычайнымъ посланникомъ ко Двору
блистательной Россійской Державы, и уполномочива-
емъ васъ въ дѣлахъ, касающихся мира и утвержде-
нія единства и дружбы между двумя державами. При
семъ, въ доказательство нашего священнаго къ вамъ
вниманія, жалуемъ вамъ особые подарки, состоящіе
изъ ножа, сабли, кинжала, украшеннаго алмазами и
нити жемчуга (100 зеренъ), полную лошадиную сбрую,
также украшенную алмазами, и разную одежду изъ
тирмэ. Итакъ, возвеличивъ васъ таковымъ монар-
шимъ нашимъ благоволеніемъ, даемъ вамъ настоящій
фирманъ и повелѣваемъ вамъ стараться объ исполне-
ніи возложенныхъ на васъ порученій.

885. *Письмо ген. Ртищева къ Мирза-Абуль-Хасан-ха-
ну, отъ 22-го декабря 1813 года, № 262.*

. . . . . Благорасположеніе мое къ вамъ и пря-
мое усердіе заставляютъ меня быть откровеннымъ съ
в. высокоств. Я не скрою предъ вами, что каймакамъ
Мирза-Безюргъ и Эриванскій сердарь поступаютъ
очень не хорошо. Первый изъ нихъ, сколько по слу-
хамъ ни умный человѣкъ и имѣетъ достоинства, но
я не знаю, какимъ онъ слѣдовалъ правиламъ, нагру-
бивъ Россійскому ген.-л. Ротгофу, командующему вой-
сками въ Талышинскомъ владѣніи, чрезъ письмо, въ
самыхъ пустыхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ
писанное къ нему по заключеніи уже мира, тогда
какъ дружба и доброе согласіе должны соединять под-
данныхъ обѣихъ высокихъ державъ и когда государ-
ственные чиновники даже и непріязненныхъ между со-

бою державъ обязаны всегда соблюдать благопристой-
ное обращеніе. Другой-же, т. е. Эриванскій сердарь,
не взирая на нынѣшнее зимнее и холодное время, от-
правилъ изъ Эривани плѣнныхъ Россійскихъ солдатъ
безъ теплой одежды, безъ проводника и безъ всякихъ
пособій, отъ чего болѣе 40 чел. ознобили себѣ руки
и ноги и сдѣлались неспособными. Напротивъ того,
съ моей стороны отправлены плѣнные Персидскіе сар-
базы со всею возможною отъ меня помощью и приз-
рѣніемъ. Я снабдилъ ихъ всѣхъ теплою одеждою и
провіантомъ до Караклиса. Въ Караклисѣ-же, откуда
дорога въ нынѣшнее зимнее время весьма трудна, я
не смотря на то, что обязанъ-бы былъ заботиться
о нихъ только до границы, приказалъ выдать еще
провіанта на 12 дней до самой Эривани и дать на
каждаго плѣннаго по 1 р. с., ибо по моему мнѣнію
не только тѣсная дружба и миръ, возстановленный
между двумя державами, но и самое человеколюбіе
требуютъ, дабы имѣть попеченіе о плѣнныхъ каждой
державы, такъ какъ объ усердныхъ защитникахъ сво-
его отечества и людяхъ претерпѣвшихъ непріятности
плѣна за честь и славу своихъ государей.

Весьма также показалось мнѣ страннымъ, что на
письмо мое къ в. высокоств., которое я имѣлъ честь
вручить вамъ въ Гюлистанѣ, касательно участи царе-
вича Александра, Ших-Али-хана и по другимъ пред-
метамъ, я получилъ отвѣтъ отъ сына каймакама
Мирза-Абуль-Хасима, который пишетъ ко мнѣ, „что
„онъ письмо сіе видѣлъ, уразумѣлъ содержаніе онаго
„и такъ какъ в. высокоств. изволили отпраздновать въ
„Тегеранѣ, не могли мнѣ отвѣчать на оное, то онъ
„почитаесть долгомъ своимъ сдѣлать мнѣ на то пись-
„мо отвѣтъ“.—Я-же съ моей стороны полагаю, что
дѣло сіе не можетъ ни отъ кого болѣе зависѣть, какъ
только отъ воли и рѣшенія обоихъ великихъ нашихъ
государей, ибо какъ в. высокоств., будучи уполномо-
ченный отъ своего двора, изволили имѣть со мною раз-
сужденіе по симъ предметамъ и отозвались мнѣ, что
на предложенныя мною условія въ разсужденіи царе-
вича Александра и участи Ших-Али-хана сами собою
не можете дать мнѣ рѣшительнаго отвѣта, а предста-
вите всѣ объясненія мои съ вами въ волю и рѣшеніе
е. в. Фетх-Али-шаха, о коемъ въ свое время не оста-
вите меня увѣдомить: то и я съ моей стороны также
представилъ обстоятельство сіе на Высочайшее рѣше-
ніе моего великаго Г. И. Слѣдовательно, какъ я по-
лагаю, ни одинъ подданный какой-бы то ни было дер-
жавы не можетъ и не долженъ вмѣшиваться въ по-
добное дѣло безъ особеннаго на то Высочайшаго по-
велѣнія; кольми-же паче несходно, кажется, съ пра-

вилами порядка и добраго согласія то, чтобы послать фирманъ въ дружественную землю съ приглашеніемъ прибыть въ Персію такому человѣку, коего политическое состояніе не рѣшено еще волею и согласіемъ двухъ благопріязненныхъ между собою государствъ. Однако-же, я имѣю сему примѣръ, ибо прибывшій ко мнѣ въ Тифлисъ высокоств. Юсуф-ханъ съ поздравленіемъ о вѣчномъ мирѣ, возстановленномъ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, снабженъ таковымъ фирманомъ и денежнымъ пособіемъ къ Александру царевичу, укрывающемуся въ земляхъ моего великаго Г. И. Впрочемъ, я крайнею обязанъ благодарностью е. выс. Аббас-мирзѣ за благородный поступокъ его, дѣлающій честь его благородію и добротѣ сердца, потому что онъ порученіе свое приказалъ Юсуф-хану объяснить мнѣ съ откровенностью и какъ фирманъ, коего содержаніе было мнѣ показано, такъ и деньги къ царевичу послать не иначе, какъ съ моего позволенія. А потому, бывъ признателенъ е. выс. и желая заплатить сіе совершеннымъ со стороны моей уваженіемъ, я объяснилъ Юсуф-хану, что денежное пособіе, такъ какъ благодарствіе или милостыня, подаваемая ближнему, можетъ быть отправлена имъ съ людьми царевича, находящимися при немъ, и я даже прикажу препроводить ихъ со всею безопасностью до границъ Дагестана, гдѣ онъ скитается, но на отправленіе фирмана не имѣю ни права, ни власти согласиться, доколѣ участі сего человѣка не послѣдуетъ рѣшенія по взаимному согласію между великими нашими государями.

Все сіе я сообщаю в. высокоств., какъ искреннѣйшему моему благопріятелю, почитая васъ за благородныя ваши правила и за преданность вашу къ своему государю и отечеству. По моему образу сужденія, кажется мнѣ, что всѣ таковыя поступки крайне отдалены отъ искренней дружбы и добраго согласія, кои нынѣ должны связывать взаимныя пользы обѣихъ державъ и что едва не происходитъ сіе единственно отъ недоброжелательства возстановленному миру нѣкоторыхъ людей въ Азербейджанѣ, руководствующихъ тамъ дѣлами, и отъ зависти ихъ, что сіе столь важное и спасительное дѣло приведено усердіемъ къ своему государю великаго визиря Мирза-Шефи и благопріятствомъ в. высокоств. до благополучнаго окончанія безъ ихъ посредства и соучастія. Я извѣщаю васъ о семъ какъ мужа совершенно достойнаго довѣрія е. в. Фетх-Али-шаха и предоставляю всѣ сіи обстоятельства въ вашу волю, т. е. хотите-ли вы довести оныя до свѣдѣнія своего государя или оставить сіе въ молча-

ніи; однако-же, имѣя полное довѣріе къ мудрой прозорливости великаго визиря Мирза-Шефи и къ преданности его пользамъ своего отечества, я желалъ-бы, чтобы свѣдѣнія сіи были ему извѣстны.

886. *Тожѣ, гр. Румянцова къ ген. Ртищеву, отъ 14-го января 1814 года.*

Удостоюсь получить отъ Г. И. непосредственно Всемиловѣйшее увѣдомленіе на первое мое донесеніе о мирѣ съ Персіею, что сіе извѣстіе послужило къ совершенной благоугодности Е. И. В. и что по оному донесенію моему все уже исполнено, я извѣстился потомъ съ истиннымъ порадованіемъ о тѣхъ милостивыхъ, но справедливыхъ выраженіяхъ, въ коихъ Е. И. В. благоугодно было ознаменовать торжественно свое благоволеніе къ знаменитымъ заслугамъ вашимъ при пожалованіи васъ въ ген.-отъ-инф. и спѣшу нынѣ съ полнымъ и наживѣйшимъ удовольствіемъ поздравить васъ съ таковою Монаршею къ вамъ милостью, узнавъ, что отъ кн. Алексѣя Ивановича отправляется нарочный курьеръ къ в. выс-у.

Изъ приложенныхъ при семъ послѣднихъ листовъ Французской газеты, здѣсь издаваемой, в. выс-о усмотрите, что по случаю разныхъ успѣховъ, вновь одержанныхъ войсками Е. В. и Его союзниковъ; по Высочайшему повелѣнію было здѣсь отправлено торжественное молебствіе и по случаю мира, заключеннаго съ Персіею.

Вы, конечно, не удивитесь однако-же, что при семъ-же случаѣ вы не получите еще Высочайшихъ ратификацій на мирный договоръ, вами подписанный. Не нужно объяснять в. выс-у, что онѣ не могли быть къ Высочайшему подписанію вмѣстѣ съ первымъ о мирѣ извѣстіемъ, и рассчитывая разстоянія, легко удостовѣритесь, что они (?) не могли возвратиться сюда съ увѣдомленіемъ о полученіи онаго извѣстія. А потому, если-бы могла настоять какая либо рѣчь со стороны Персидскаго правительства о семъ замедленіи, то в. выс-у не трудно будетъ убѣдить его, что такое замедленіе должно быть неизбежное, при тѣхъ быстрыхъ успѣхахъ, коими промыслъ Всевышняго благословилъ оружіе Е. И. В., направилъ путь Его и перенесъ Его пребываніе въ предѣлы самой Франціи, столь отдаленные отъ столицы Его Имперіи; но что за всѣмъ тѣмъ, вы надѣетесь получить оныя ратификаціи въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ и дѣйствительно я ожидаю ихъ на сихъ-же дняхъ и тогда не премину препроводить къ вамъ съ нарочнымъ фельдъегеремъ.

887. *Тотже, ген. Ртищева къ Мирза-Шефи, отъ 25-го февраля 1814 года, № 38.—Секретныйше.*

Третьяго дня прибылъ ко мнѣ курьеръ съ депешей отъ Россійскаго министра Италійскаго, находящагося въ Константинополѣ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Свѣдѣнія имъ ко мнѣ доставленныя въ сей депешѣ по роду своему столь важны, что я, питая искреннѣйшее участіе къ особѣ е. в. Фетх-Али-шаха, какъ государя, соединеннаго тѣсною дружбою со всемилостивѣйшимъ и великимъ моимъ Императоромъ, почелъ обязанностью моею безъ малѣйшей потери времени сообщить оныя в. высочест., увѣренъ будучи, что вы, искренній мой благопріятель, по извѣстной вашей преданности къ своему государю, не упустите сдѣлать оныя извѣстными е. в. Фетх-Али-шаху и вмѣстѣ съ тѣмъ примете нужныя мѣры къ разрушенію злоковарныхъ намѣреній недоброжелателей Персидскому правительству.

Россійскій посланникъ увѣдомилъ меня, что онъ открылъ содержаніе разговора, происходившаго между почетнымъ чиновникомъ, принадлежащимъ къ миссіи одной изъ имѣющихся въ Константинополѣ отъ иностранныхъ дворовъ, а также весьма важною государственною при Портѣ особою, въ каковомъ разговорѣ Турецкій чиновникъ, изъясняясь съ нимъ касательно мира, заключеннаго между Россією и Персією, какъ о приключеніи крайне непріятномъ и предосудительномъ Портѣ, утѣшалъ себя однако надеждою, что оный рушится съ жизнью шаха, что по старости лѣтъ его конецъ оныхъ можетъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени дѣйствіемъ естественныхъ причинъ и что, кромѣ сего, можетъ она также сдѣлаться жертвою находящихся между подданными его недоброхотныхъ ему партій. Почему надежда таковая, обнаруженная особою, весьма значительною въ Турецкомъ правительствѣ, даетъ справедливый поводъ подозрѣвать, что Порта умышляетъ на жизнь е. в. Фетх-Али-шаха и занимается исполненіемъ сего варварскаго умысла. Нельзя также сомнѣваться, что Французы всѣми зависящими отъ нихъ средствами будутъ поспѣшествовать Портѣ въ ономъ нечестивомъ и весьма вѣроломномъ ея намѣреніи. Даже можно полагать, что бывшему въ Тегеранѣ и недавно возвратившемуся въ Константинополь чиновнику Порты предписано было въ наставленіи имѣть во время пребыванія его въ Тегеранѣ всякое возможное упражненіе, злодѣйственное для Персидскаго правительства. Вслѣдствіе чего всѣ таковыя открытія и заключенія заставили Россійскаго посланника отправить ко мнѣ нарочнаго курьера

съ сими извѣстіями и въ то-же время сообщить оныя Англійскому чиновнику Листону, который имѣлъ тогда въ готовности курьера къ отправленію въ Тегеранъ съ нѣкоторыми депешами, дабы и онъ, воспользуясь симъ, могъ поспѣшнѣе увѣдомленіемъ Англійскаго министра Узелея.

Можетъ быть (какъ должно полагать по расчисленію пути) свѣдѣнія сіи дошли уже до Англійскаго въ Персіи министра, который по благородству чувствованій своихъ и по уваженію къ дружественному союзу съ Персією сообщилъ оныя е. в. Фетх-Али-шаху лично или чрезъ посредство ваще. За всѣмъ тѣмъ, я вмѣнилъ непремѣннымъ моимъ долгомъ и съ своей стороны передать оныя в. высочест., побуждаясь въ семъ случаѣ истиннымъ моимъ усердіемъ къ безопасности и благосостоянію особы е. в. Фетх-Али-шаха, такъ какъ и тѣмъ разсужденіемъ, что если въ пути по какому нибудь случаю встрѣтятся неожиданныя препятствія курьеру, который изъ Константинополя прямо въ Тегеранъ отправленъ отъ Листона: то чѣмъ скорѣе Персидское правительство обнаружитъ сіи злоумышленія Порты, тѣмъ будетъ сіе полезнѣе для Персіи и пріятнѣе для державъ, состоящихъ съ нею въ дружественномъ союзѣ. Почему прошу покорнѣйше в. высочест. въ столь важномъ обстоятельствѣ не оставить меня сколь можно поспѣшнѣйшимъ увѣдомленіемъ, что вы сообщенныя мною вамъ извѣстія довели до высочайшаго свѣдѣнія вашего государя, поелику я обязанъ дать отчетъ предъ Е. И. В. Г. И., приѣмлющимъ дружеское участіе въ благосостояніи е. в. Фетх-Али-шаха и всего Персидскаго государства, что я исполнилъ мой долгъ и предварилъ объ уготовляемыхъ злонамѣреніяхъ Порты Оттоманской къ нарушенію благоденствія Персіи.

888. *Выписка изъ журнала Комитета министровъ, отъ 5-го мая 1814 года.*

Комитетъ, по выслушаніи прилагаемой записки т. с. Вейдемейера о разрѣшеніи главнокомандующаго въ Грузіи имѣть свиданія съ наслѣдникомъ Персіи и сдѣлать ему подарокъ, положилъ: разрѣшить главнокомандующаго въ Грузіи ген. Ртищева имѣть свиданіе на границѣ съ именуемымъ Персидскимъ наслѣдникомъ Аббас-мирзою, если будетъ сдѣлано отъ него съ дозволенія шаха письменное о томъ предложеніе и если, впрочемъ, ген. Ртищевъ удостовѣренъ, что отъ сего не можетъ произойти какихъ либо непріятныхъ послѣдствій для дружественныхъ сношеній, существующихъ между Россією и Персією, и при семъ свиданіи

ни, если оно будетъ, или при другомъ удобномъ случаѣ поднести Аббас-мирзѣ въ видѣ подарка отъ Высочайшаго Е. И. В. имени часы, назначенные для него еще въ 1812 году. О чемъ и сообщить т. с. Вейдемейеру для сообщенія ген. Ртищеву.

889. Грамота Фетх-Али-шаха ген. Ртищеву *).

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Высокопревосходительному, высокостепенному и высокопочтенному начальнику надъ начальниками, ген.-отъ-инф., сильному главнокомандующему твердаго Россійскаго Двора Николаю Ртищеву, коего искреннее расположеніе да послужить всегда ключемъ дверей добраго согласія между двумя державами и да будетъ онъ возвышенъ щедрыми милостями обоихъ дворовъ и въ особенности нашими! При самомъ началѣ мирныхъ переговоровъ чиновники высочайшаго двора нашего по желанію и предложенію вашего высокостепенства, сколько было возможно, старались о постановленіи благополучныхъ актовъ и предметъ мира возымѣлъ такой успѣхъ, что прочія державы завидуютъ таковой дружбѣ и доброму согласію, какъ уже в. высокост. сами увѣдомили о томъ нашихъ чиновниковъ, и желаемъ, чтобы помощью божіею дружба сія и доброе согласіе со дня на день усугублялись. Нынѣ мы назначили посломъ въ столичный г. С.-Петербургъ высокостепеннаго и высокопочтеннаго, усерднаго, между начальниками избраннаго, ближайшаго нашего чиновника, важнаго посла Мирза-Абуль-Хасан-хана и съ полною мочью отправляемъ его къ в. высокост. А какъ о в. высокост. мы разумѣемъ, какъ о человѣкѣ доброжелательномъ и усердномъ къ обоимъ высокимъ дворамъ, и благополучный вѣчный миръ сей состоялся чрезъ посредство и доброжелательство ваше, то надлежитъ, чтобы по доброжелательству и чистосердечію вашему, какъ вы положили на мѣрѣ съ высокостепеннымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ и увѣрили его въ исполненіи просьбъ, — теперь, что вами признано будетъ за нужное для исполненія оныхъ просьбъ, вы ему внушили и одного вашего ближайшаго чиновника отправили вмѣстѣ съ нимъ, дабы по пріѣздѣ его въ столицу С.-Петербургъ стараніемъ и доброжелательствомъ вашимъ исполнены были оныя просьбы и желанія. И какъ в. высокост. съ самаго начала подкрѣпляетъ основаніе мира и добраго согласія между обоими высокими дворами, то, конечно, вы сдѣлаете для окончанія сего благаго дѣла все то, что прилично вашему доброжелательству и не оставите

*) Представлена при всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 28-го іюня 1814 года, № 188.

правиль доброжелательства вашего для пользы обѣихъ высокихъ державъ. Впрочемъ, будьте увѣрены въ нашей къ вамъ милости и доносите намъ о надобностяхъ вашихъ.

890. Фирманъ Фетх-Али-шаха ген. Ртищеву.

..... چون آنعالیجاه در دوستی بین الدولتین کمال اهتمام و سعی بعمل آورد و در معنی خدمتی است که بهر دو دولت نموده مراتب صداقت و اخلاص کیشی خود را با حسن الوجه ظاهر ساخته است بنا برین لازم آنست که امنای هر دو دولت آنعالیجاه را با انواع نوازشات و اقسام تفقدات مفتخر و بهره ور سازند لهذا از قرار فرمان مطاع مبارک موازی پانصد من بوزن تبریز ابریشم حواله عالیجاه مقرب الحاقان حاجی آقا بزرگ ناظم ولایت کیلان فرموده ایم که آنعالیجاه کس روانه آنجا کند که ابریشم مذکور را باز یافت و بجهت آنعالیجاه بیاورد آنعالیجاه کس روانه انزلی کند که ابریشم مزبور را باز یافت و حمل نماید و التفات خاطر ما را بغایت دانسته در انجام مهام متعلقه بالتیام دولتین علیتین شرایط نیکخواهی و خیراندیشی را معمول دارد

..... Принимая во вниманіе, что в. высокост. употребили всевозможныя усилія для упроченія дружбы между двумя державами и въ дѣйствительности оказали имъ заслуги и отличили себя вѣрностью и преданностью къ ихъ правительствамъ, то державамъ тѣмъ подобаетъ въ вашу честь удостоить васъ особыхъ милостей и благоволеній. Вслѣдствіе чего дано особое повелѣніе приближенному къ государю Хаджи-ага-Безюргу, правителю Гиляна, отпустить вамъ 500 Тавризскихъ батмановъ шелку. А потому вы должны отправить въ Энзели лицо для принятія назначеннаго вамъ шелка и доставленія онаго къ вамъ. Оставайтесь и впредь увѣреннымъ въ нашей къ вамъ благосклонности и продолжайте исполнять обязанности, ведущія къ дружбѣ и доброжелательству между двумя высокими державами.

891. Грамота Фетх-Али-шаха ген. Ртищеву *).

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Высокомѣстному и высокост., извѣстному по достоинствамъ главному начальнику надъ начальниками, управляющему дѣлами, сильному главнокомандующему вѣчно твердаго Россійскаго Двора, ген.-л. Николаю Ѳедорову сыну Ртищеву, коего искреннее рас-

*) Представлена при всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 28-го іюня 1814 года, № 152.

положеніе было ключемъ дверей добраго согласія между двумя державами, — да будетъ онъ возвышенъ щедрыми милостями обоихъ высокихъ дворовъ и отъ милосердаго нашего сердца да получитъ почтенно увѣдомленіе, что какъ въ нынѣшнее время доброжелательство и благонамѣренность его обнаружили въ дѣлахъ обѣихъ высокихъ державъ наподобіе невѣсты, показавшей себя изъ-за завѣсы, употребивъ благонамѣреніе свое для пользы дѣлъ обѣихъ высокихъ державъ и по доброму расположенію стопами искренности измѣрилъ путь желанія обѣихъ сторонъ: то во взаимство такового доброжелательства его высокост., освящающая подобно солнцу воля наша признала за нужное отличить его особенною милостью и прилично изъяснить ему вящее наше благоволеніе. А потому отличаемъ его знаками ордена Льва и Солнца, на золотой съ эмалью цѣпи, для ношенія на шеѣ и съ зеленою шелковою лентою чрезъ плечо, установленною нами въ особенности для важнѣйшихъ доброжелательныхъ чиновниковъ, и препровождаемъ съ высокост. и высокопочтеннымъ, благоразумнымъ между христіанскими начальниками, избраннымъ блистательнаго Англійскаго двора чрезвычайнымъ посломъ барономъ Сиръ Гор-Узелеемъ, вмѣстѣ съ которымъ отправляемъ высокост. и высокопочтеннаго, благоразумнаго ближайшаго чиновника нашего Насрулла-хана гулям-пишхидмета двора нашего, для доставленія ему лично сердечной нашей мысли. Надлежитъ его высокост. возложить на себя вышесказанный орденъ по доброжелательству своему и быть увѣреннымъ въ вящихъ монаршихъ нашихъ милостяхъ, донося намъ всегда о желаніяхъ своихъ, которыя съ уваженіемъ будутъ исполняемы.

Переводъ надписи на орденъ и звѣздъ въ стихахъ:

„Такъ какъ посредникомъ дружбы Фетх-Али-шаха съ Россійскимъ Императоромъ былъ доброжелатель Ртищевъ, то орденъ Персидскаго государства украсилъ его, подобно какъ солнце отражаетъ лучъ свой на луну“.

892. *Письмо т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 2-го (14-го) іюля 1814 года.—Бузок-дере.*

Среднихъ чиселъ минувшаго іюня прибыли въ Константинополь два Англичанина Эллисъ и Свентонъ, — оба съ порученіями, относящимися къ Англіискому въ восточной Индіи правительству; но Эллисъ сверхъ таковыхъ порученій имѣетъ другія, касающіяся до Персіи, для исполненія коихъ возложено на него званіе полномочнаго министра. Отправленіе ихъ отсюда послѣдовало разновременно: Свентонъ уѣхалъ въ Багдадъ нѣсколько дней прежде Эллиса, который оставилъ столицу сію 13-го (25-го) іюня.

Весьма невѣроятно, чтобы порученія его въ отношеніи къ Персіи заключали въ себѣ что ни есть предосудительное Россіи. Англія, восписуя по всей справедливости Е. И. В. всемилостивѣйшему Государю нашему благополучныя происшествія, дарующія Европѣ вождѣнный миръ, изъясняетъ нынѣ признательность свою Е. В. торжественными чествованіями и радостными празднествами, восхищается участью своею, позволившей ей видѣть въ предѣлахъ своихъ столь великаго Монарха, — могущественнаго союзника своего и сподобника.

Не взирая на сіи обстоятельства, представляющія залогъ небытія въ порученіяхъ Эллиса никакихъ предметовъ подозрительныхъ для насъ, такъ какъ оныя мнѣ неизвѣстны, я поставилъ себѣ долгомъ увѣдомить в. выс-о о семъ новомъ министрѣ и предоставить наблюденіямъ вашимъ поведеніе его при дворѣ, не весьма славящемся твердостью въ политическихъ своихъ съ иностранными державами связяхъ.

На основаніи нѣкоторыхъ неясныхъ разговоровъ, которые Эллисъ имѣлъ о времени пребыванія своего въ Тегеранѣ, должно заключать, что онъ развѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ будетъ въ состояніи отправиться въ Индію; касательно-же прибытія его оттуда обратно въ Тегеранъ, — неизвѣстно, послѣдуетъ-ли оно и когда послѣдуетъ.

893. *Донесеніе ген. Ртищева Фетх-Али-шаху, отъ 15-го іюля 1814 года, № 172.*

Державнѣйшему и могущественнѣйшему обладателю Персидской имперіи, коего милосердіе, правосудіе и щедроты подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворятъ и благодѣтельствуютъ милліонамъ народовъ, великому шаху, достойному престола, славы и власти, сильнѣйшему повелителю Персидскаго государства, отличающемуся мудростью Соломона и имѣющему знамя силы Александровой, благодѣтельному государю, изливающему милость и счастье на землю и украшающему собою корону государства и могущества, е. в. пресвѣтлѣйшему Фетх-Али-шаху Каджарскому, — принося съ достодолжнымъ уваженіемъ засвидѣтельствованіе моего глубочайшаго высокопочтанія, желаю отъ полноты усерднѣйшаго сердца, да Всевышній ниспослетъ вашему шахскому величеству долгоденственное здравіе и силу ко благу народовъ, управляемыхъ правосуднѣйшимъ министромъ вашимъ, и да ознаменуетъ премудрое царствованіе ваше во вѣки нескончаемою славою!

За особенную при томъ честь и счастье поста-

вляю себя всепокорнейше донести, что неоцѣненный для меня даръ в. в., состоящій въ алмазныхъ знакахъ Персидскаго ордѣна Льва и Солнца, на золотой цѣпи съ эмалью, коими благоугодно было в. в., подобно самому солнцу, благотворящему всей природѣ, наградить усердіе и труды мои; употребленные къ открытію дверей дружбы и добраго согласія между двумя высокими державами чрезъ постановленный нынѣ трактатъ вѣчнаго мира; равнымъ образомъ и милостивѣйшую грамоту на пожалованіе мнѣ сихъ, весьма для меня лестныхъ знаковъ высочайшаго вашего благоволенія, — я имѣлъ счастье получить чрезъ превосходительнаго и высокостепеннаго барона Сиръ Гор-Узлея, чрезвычайнаго Англійскаго посла, и также чрезъ высокостепеннаго Насрулла-хана гулям-пишхидмета, ближайшаго чиновника высочайшаго двора в. в. При чемъ съ должнымъ благоговѣніемъ принявши сію милость, я вмѣняю себя въ священную обязанность принести в. в. мое всепокорнейшее благодареніе, хотя не нахожу ни словъ, ни довольно въ себя способностей, чтобы выразить всю великость ощущаемой мною живѣйшей и безпредѣльной признательности къ столь драгоценной для меня щедротѣ в. в., также удивленія къ безмѣрному великодушію вашему и глубочайшаго почтенія къ высокой особѣ вашей, украшенной всѣми достоинствами и добродѣтелями.

Чувствованія сіи, какъ священнѣйшіе для меня залогъ, сохранятся въ душѣ моей по конецъ моего существованія, тѣмъ болѣе, что лучи величія вашего, отражающіеся въ знакахъ ордена, съ толикою благостью мнѣ пожалованнаго, будутъ равномѣрно отражаться и въ моемъ сердцѣ, питая въ ономъ навсегда чувствованія неизгладимой благодарности.

Впрочемъ, какъ в. в. къ умноженію высочайшаго вашего благоволенія соизволили прислать ко мнѣ высокостепеннаго и высокопочтеннаго Насрулла-хана, чиновника столь важнаго при высочайшемъ дворѣ вашемъ, столько-же и отличнаго по достоинствамъ своимъ, наипаче-же по усердію и пламенной преданности своей къ в. в., — что я съ особеннымъ удовольствіемъ могъ довольно замѣтить изъ обращенія его здѣсь и благороднѣйшихъ правилъ: то при обратномъ его теперь отправленіи почитаю себя обязаннымъ наискреннѣйшею благодарностью в. в. за сей знакъ милостиваго вашего ко мнѣ вниманія и не могу оставить того, чтобы предъ высочайшимъ вашимъ престоломъ не отдать со стороны моей всей справедливости достоинствамъ Насрулла-хана. Между-же тѣмъ, долгу усерднѣйшаго высокопочтенія моего къ особѣ вашей налагаетъ на меня непремѣнную обязанность от-

править вмѣстѣ съ Насрулла-ханомъ особаго важнаго Россійскаго чиновника, свиты Е. И. В. моего всемилостивѣйшаго Г. И. по квартирмейстерской части, превосходительнаго ген.-м. и разныхъ орденовъ кавалера Дренякина, который съ воли в. в. будетъ имѣть счастье отъ имени моего принести лично всепокорнѣйшую мою благодарность и котораго я беру смѣлость рекомендовать въ милостивое ваше монаршее благоволеніе.

Въ заключеніе-же, препоручая себя въ высокую благосклонность и покровительство в. в., съ чувствованіемъ глубочайшаго высокопочтенія и усерднѣйшей преданности имѣю счастье остаться навсегда, и проч.

894. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Вейдемейеру, отъ 28-го іюля 1814 года, № 189.*

Честъ имѣю сообщить в. пр., что Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, — тотъ самый, который былъ уполномоченъ со стороны Персидскаго правительства на постановленіе со мною мира между двумя высокими державами, 21-го сего мѣсяца прибылъ въ Тифлисъ, имѣя съ собою мирный трактатъ, ратификованный е. в. Фетх-Али-шахомъ Персидскимъ, и будучи снабженъ кредитивною грамотою отъ своего государя, чтобы въ качествѣ чрезвычайнаго Персидскаго посла безостановочно отправиться въ С.-Петербургъ къ Высочайшему Двору Е. И. В., нашего всемилостивѣйшаго Государя. Онъ-же везетъ съ собою дары отъ Персидскаго шаха вмѣстѣ съ поздравленіемъ о благополучномъ возстановленіи мира между Россією и Персією, подносимые Е. И. В. и состоящіе въ сабляхъ древнихъ Персидскихъ шаховъ, также въ драгоценныхъ камняхъ, жемчугѣ и превосходной доброты шпаляхъ. Равнымъ образомъ, для сего-же ведутся 2 слона и нѣсколько разной породы Персидскихъ жеребцовъ.

Съ моей стороны, не удостоясь чрезъ столь долгое время получить не только Высочайшей ратификаціи мирнаго трактата, но никакого даже и отвѣта на представленія мои государственному канцлеру гр. Николаю Петровичу Румянцову, равно какъ и на всеподданнѣйшее потомъ донесеніе прямо Е. И. В. о безпокойствахъ и недовѣріи къ дружественному союзу, постановленному нынѣ между Россією и Персією, кои начинаютъ обнаруживаться въ Персіи отъ долговременной неизвѣстности насчетъ утвержденія со стороны Высочайшаго Россійскаго Двора мирнаго договора, паче-же по коварнымъ дѣйствіямъ сильной въ Персіи партіи, недоброхотствующей миру и также по

тайнымъ внушеніямъ Турокъ, — я при семъ случаѣ остаюсь въ большомъ затрудненіи и нерѣшимости, какія должно принять мѣры въ разсужденіи сего посольства, тѣмъ паче, что высокост. Мирза-Абуль-Хасан-ханъ при объясненіяхъ со мною объявилъ мнѣ о данномъ ему отъ Фетх-Али-шаха повелѣніи слѣдовать прямо въ С.-Петербургъ, не останавливаясь въ Тифлисѣ, въ ожиданіи размѣна ратификацій, на случай, если-бы таковой со стороны Высочайшаго Россійскаго Двора по отдаленности отъ столицы Е. И. В. не было еще ко мнѣ доставлено, ибо по точнымъ словамъ его со мною объясненія, Фетх-Али-шахъ изволить полагать, что когда уполномоченными всею довѣренностью отъ обоихъ высшихъ государей заключенъ и подписанъ мирный договоръ, то оный непременно долженствуетъ также отъ обоихъ высочайшихъ дворовъ удостоиться взаимнаго утвержденія и что потому святость статей мирнаго трактата дозволяетъ чрезвычайному его послу и до размѣна ратификацій слѣдовать безпрепятственно въ столицу Всероссийскаго Г. И.

Впрочемъ, сколь ни справедливо таковое доказательство, противъ котораго нельзя было возражать, за всѣмъ тѣмъ, однако, послѣ сдѣланныхъ уже мною представленій, я не осмѣлился самъ собою, безъ полученія на нихъ весьма необходимаго для меня разрѣшенія, удовлетворить настоятельному требованію чрезвычайнаго Персидскаго посла о немедленномъ отправленіи его въ С.-Петербургъ; но прибѣгъ къ благовиднымъ предлогамъ и доводамъ, чтобы согласить Мирза-Абуль-Хасан-хана остаться въ Тифлисѣ до полученія мною Высочайшей ратификаціи на постановленіе мирнаго договора. Признаться должно, что мнѣ стоило труда, чтобы склонить его на сіе моими убѣжденіями, и если я получилъ успѣхъ, то истинно обязанъ онымъ единственно отличному благонравію и благороднѣйшему образу мыслей Мирза-Абуль-Хасан-хана, усердно всегда расположеннаго къ поддержанію добраго согласія и дружественнаго союза, возстановленнаго нынѣ между Всероссийскою Имперіею и Персіею, чему онъ и при заключеніи мною мирнаго договора показалъ весьма важные опыты.

Соображаясь однако-же съ пользами дѣла здѣшняго края, я призналъ необходимо нужнымъ употребить при семъ случаѣ таковую мѣру, которая-бы заградила уста коварному злословію недоброхотствующей миру партіи въ Персіи и также Туркамъ выводить какіе либо несправедливые толки насчетъ тотъ, что Персидскій полномочный посолъ остановился въ Тифлисѣ въ ожиданіи размѣна высочайшихъ ратификацій. Въ

семъ предположеніи и дабы при томъ дать несомнительный видъ, что и Высочайшая ратификація со стороны Россійскаго Двора послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени и что также чрезвычайный Персидскій посолъ въ свое время непременно отправленъ будетъ въ С.-Петербургъ, я рѣшился теперь-же отправить изъ Грузіи большую часть свиты посольства, равнымъ образомъ слоновъ, жеребцовъ и прочія тягости, для пребыванія ихъ на Кавказскую Линію, впредь до прибытія туда самого посла.

Сверхъ того, я побужденъ былъ и самою необходимостью къ неукоснительному принятію сей мѣры, такъ какъ теперь приближается уже ненастное время, въ которое обыкновенно переходъ чрезъ снѣговья Кавказскія горы начинаетъ дѣлаться весьма труднымъ и появляться очень чувствительная стужа, къ коей слоны и Персидскіе жеребцы совсѣмъ непривычны. А потому, если пропустить послѣднее теперь остающееся еще удобное время къ ихъ переходу чрезъ хребетъ снѣговыхъ горъ, то должно опасаться и того, что вдругъ чрезвычайныя препятствія, случающіяся отъ продолжительной перемѣны осенней погоды, могли бы и самого чрезвычайнаго посла задержать здѣсь на всю зиму.

О таковыхъ обстоятельствахъ и сей моей рѣшимости я за долгъ себѣ поставилъ донести Е. И. В. съ возобновленіемъ всеподданнѣйшей моей просьбы объ удостоеніи меня въ непродолжительномъ времени Высочайшимъ рѣшеніемъ насчетъ отправленія чрезвычайнаго посольства и о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на беззамедлительную присылку сюда Высочайше ратификованнаго мирнаго договора съ Персіею. Рапортъ сей я имѣю честь при семъ препроводить для представленія онаго Г. И. чрезъ благосклонное посредство в. пр., съ тѣмъ при томъ, что если мой курьеръ прибудетъ къ вамъ еще до возвращенія въ столицу Е. И. В. и вы сами собою не можете разрѣшить меня по вышеизъясненнымъ предметамъ, то въ такомъ случаѣ всепокорнѣйше васъ прошу донесеніе мое Е. В. поспѣшить отправить съ нарочнымъ курьеромъ въ мѣстопробываніе всемилостивѣйшаго Г. И., подкрѣпивъ оное ходатайствомъ вашимъ о скорѣйшемъ удостоеніи меня Высочайшимъ рѣшеніемъ, такъ какъ сего требуетъ самая польза службы Е. И. В. и спокойствіе здѣшняго края.

895. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Ртищеву, отъ 11-го августа 1814 года.

Г. И. изволилъ возвратиться въ здѣшнюю столи-

цу 13-го числа минувшаго іюля, и получивъ здѣсь послѣднія донесенія в. выс-а, отъ 24-го іюня, благоволилъ удостоить ихъ особаго вниманія, вслѣдствіе чего получилъ я Высочайшее повелѣніе отправить къ вамъ съ нарочнымъ фельдъегеремъ нужныя ратификаціи на мирный договоръ съ Персіею, инструменты коихъ дошли до Е. И. В. не прежде, какъ въ Парижѣ и утверждены Высочайшимъ подписаніемъ въ сей столицѣ Франціи, 21-го мая.

Е. И. В. съ удовольствіемъ изволилъ видѣть усердное и успѣшное ваше стараніе, дабы успокоить Персидское правительство насчетъ случившагося въ семъ дѣлѣ замедленія. Зная отдаленность мѣстъ, гдѣ находилась главная квартира Е. И. В., а также всю важность происшествій, увѣчавшихъ толь дивнымъ успѣхомъ праведное и великое предпріятіе Е. В., в. выс-о справедливо изволили судить, что нельзя было ожидать сихъ бумагъ въ скоромъ времени, но къ сему присовокупилось еще, что дѣйствительно дважды отправленные отсюда въ главную квартиру экземпляры сей ратификаціи, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, не могли дойти до своего назначенія.

Касательно доставляемыхъ къ вамъ нынѣ такихъ-же экземпляровъ честь имѣю сообщить в. выс-у слѣдующія поясненія:

По свѣдѣніямъ, взятымъ въ Иностранномъ Департаментѣ, видно, что прежнія ратификаціи съ Персидскимъ правительствомъ всегда составлялись безъ всякой подписи, а утверждались только государственною печатью. Но какъ въ послѣднемъ договорѣ, вами подписанномъ, помѣщены именно сіи выраженія, *что оный трактатъ имѣетъ быть утвержденъ ратификаціями своеюручными Е. И. В. и шаха Персидскаго*, то, соображая сіи оба обстоятельства, нынѣшняя ратификація составлена и къ вамъ препровождается въ двойномъ видѣ: одна, согласно съ прежними примѣрами, безъ подписи, а только за государственною печатью, другая-же по словамъ трактата утверждена Высочайшимъ подписаніемъ.

Е. И. В. изволить предоставлять в. выс-у употребить тотъ изъ сихъ экземпляровъ, который вы признаете за нужное, съ тѣмъ однако-же, чтобы прежде размѣна вы предварительно удостовѣрились, въ какомъ видѣ будетъ Персидская ратификація, — за собственною-ли Фетх-Али-шаха подписью или только съ печатью, и соображаясь съ тѣмъ, выдали-бы и вы съ вашей стороны точно такую-же.

Въ обоихъ экземплярахъ нашей ратификаціи титулъ шаха Персидскаго внесенъ тотъ-же самый, который всегда употреблялся въ прежнихъ сношеніяхъ и

договорахъ нашихъ съ Персидскими государями, за исключеніемъ только одного выраженія: *повелитель Ширванскія земли*, потому что сіе владѣніе по силѣ нынѣшняго трактата присоединено къ Россійской Имперіи.

Я счелъ за нужное сообщить вамъ сіе на случай, если-бы вамъ было сдѣлано по сему предмету какое либо замѣчаніе.

896. *Тожже, отъ 11-го августа 1814 года.*

Вслѣдствіе донесенія в. выс-а, въ коемъ вы упоминаете о полученномъ вами извѣщеніи, что назначенное къ Высочайшему Двору Персидское посольство изъ Тегерана уже отправилось, Е. И. В. угодно, чтобы в. выс-о благоволили меня увѣдомить, поколику можно безъ замедленія, съ нарочнымъ или съ эстафетою:

1) Точно-ли въ качествѣ только чрезвычайнаго посланника, а не посла Мирза-Абуль-Хасан-ханъ сюда слѣдуетъ или оба сіи названія при Персидскомъ дворѣ принимаются въ одинаковомъ значеніи, дабы соображаясь съ тѣмъ, могли быть оказаны сему посланному приличныя почести по его званію, а также, чтобы и съ нашей стороны при отправленіи взаимнаго посольства могло быть употреблено равное наименованіе.

2) О числѣ почетнѣйшихъ чиновниковъ и вообще всѣхъ людей, сіе посольство составляющихъ, дабы могли быть приняты всѣ нужныя мѣры для ихъ продовольствія на пути и для ихъ препровожденія.

3) О суммѣ, которая хотя примѣрно, по вашему мнѣнію, потребуется на издержки, для того необходимыя, — можете-ли вы заимствовать оную изъ находящейся въ вашемъ распоряженіи или нужно будетъ ассигновать особую?

4) О времени, къ которому оное посольство прибыть можетъ въ здѣшнюю столицу.

5) О вещахъ, кои при отправленіи взаимнаго посольства въ Персію нужно и прилично будетъ послать въ видѣ подарковъ двору и министерству тамошнимъ.

Извѣстно по прежнимъ примѣрамъ, что подобныя посольства отъ Азіятскихъ дворовъ бывають весьма многочисленны и что для препровожденія оныхъ и сохраненія порядка на пути всегда назначались при нихъ пристава, кои обыкновенно бывали ген.-маіорскаго чина, съ потребнымъ числомъ штабъ- и обер-офицеровъ и другихъ способныхъ чиновниковъ, а также съ воинскою конною командою, которая должна быть соразмѣрна той, которая будетъ съ посломъ.

Е. И. В. изволить назначить въ качествѣ пристава при ономъ посольствѣ ген.-м. Лисаневича, предоставляя в. выс-у снабдить его потребною хотя на первый разъ суммою на всѣ издержки, необходимыя для оного отправленія, а также нужною инструкціею въ руководство его по всѣмъ предметамъ сего возлагаемаго на него порученія.

Для соображенія вашего, я надѣюсь вслѣдъ за симъ сообщить вамъ краткое обзорѣніе тѣхъ распоряженій, кои при подобныхъ случаяхъ прежде сего наблюдались; на сей-же разъ, посѣщая отправленіемъ Высочайшихъ ратификацій, покорнѣйше прошу в. выс-о не оставить меня благосклоннымъ вашимъ увѣдомленіемъ о тѣхъ распоряженіяхъ, кои можетъ быть уже вами сдѣланы, а также и о томъ, какое нужно будетъ здѣсь содѣйствіе для дальнѣйшаго сего посольства препровожденія.

897. Тоже, Аббас-мирзы къ ген. Ртищеву.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

. . . . . Ваше высокост. изъ двухъ отдѣльныхъ моихъ писемъ, отправленныхъ къ вамъ съ высокост. Хаджи-Абуль-Хасаномъ и избраннымъ Шах-Мурад-бекомъ, усмотрите, что дѣло перемирія для утвержденія мирнаго трактата уже состоялось, что враждебныя дѣйствія прекращены и что пограничные начальники отъ враждебныхъ дѣйствій удержаны. Мы-же въ Караджадагъ ожидаемъ свиданія съ в. высокост. и собственнo для вашей чести, уваженія и почитанія признали нужнымъ, чтобы по сую сторону воды (Аракса) приготовить вамъ повсюду подобающее гостепріимство. Нынѣ высокост. Неджеф-Кули-ханъ, наибъ Тавризскаго правителя и начальника Герруса, отправляется къ вамъ чрезъ Карабагъ. По прибытіи в. высокост. на сую сторону Аракса каждый день будутъ оказываемы вамъ тѣ почести, которыя достойны нашему сану и приличны вашему званію.

898. Тоже, Мирза-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ртищеву.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Я прежде сего имѣлъ честь быть у васъ и объяснилъ словесно в. выс-у всѣ данныя мнѣ отъ моего правительства инструкции и все что отъ васъ узналъ, нашелъ вѣрнымъ, справедливымъ, чуждымъ всякой хитрости и притворства. Я спрашивалъ о васъ и другихъ, — всѣ расхвалили мнѣ васъ. По возвращеніи моемъ къ моему правительству я передалъ ему всѣ переговоры до единого, происходившіе между нами. Ваша вѣрность и точность содѣлались извѣстными моему правительству; по какой-то причинѣ и недоразумѣнію миръ не состоялся между двумя державами и дѣла остались неконченными и лицо мое сдѣлалось чернымъ

предъ обѣими сторонами и я остался пристыженнымъ. Но всевышній Богъ не допуститъ, чтобы справедливость была укрыта несправедливостью; я клянусь Всевышнимъ, что шах-задѣ вовсе не имѣлъ желанія на продолженіе непріязни и вражды и пролитія крови между двумя державами. Шах-задѣ подобенъ алмазу, неимѣющему пятна; все свое боевое войско онъ отпустилъ, а только удержалъ при себѣ 2,000 сарбазовъ новобранцевъ, не видѣвшихъ еще сраженія. В. выс-о признавали меня доброжелательнымъ и считали своимъ сыномъ; спросите генерала Ахвердова и узнайте отъ него, правду-ли я докладываю или ложь. Заклинаю васъ головою вашего падишаха, — если вы въ моемъ докладѣ замѣтите ложь, которая могла-бы служить поводомъ разрыва между двумя державами, то объявите ее, чтобы я былъ подвергнутъ взысканію и наказанію. Вы изволили выразить мнѣ, что каймакамъ препятствуетъ миру и что всякая пролитая впрѣдъ между двумя сторонами кровь будетъ лежать на отвѣтственности (шеѣ) каймакама. Я передалъ каймакаму это ваше выраженіе; онъ отвѣчалъ, что онъ не тотъ, о которомъ можно имѣть такое мнѣніе, и произнесъ тяжкія клятвы, что ему, какъ и сердарю Ртищеву, неприлично на закатѣ своей жизни желать кровопролитія, а напротивъ мы обязаны денно и нощно стараться возстановить согласіе между двумя державами, дабы предъ народомъ прославиться доброжелателями и преданными своимъ правительствамъ. А какъ было яснѣе солнца, что ни съ той, ни съ другой стороны не было повода къ непримиренію, то я счелъ нужнымъ доложить объ этомъ в. выс-у.

899. Рапортъ Моздокскаго коменданта полк. Кузнецова ген. Ртищеву, отъ 11-го октября 1814 года, № 1254.

Во исполненіе полученнаго мною отъ в. выс-а повелѣнія, какая произведена была въ г. Моздокѣ почестъ чрезвычайному Персидскому послу Мирза-Абуль-Хасан-хану, слѣдующему къ Высочайшему Е. И. В. Двору съ поздравленіемъ о мирѣ, краткое описаніе у сего честь имѣю представить. В. выс-о изволили мнѣ поставить въ вину, что безъ разрѣшенія вашего Англійскому послу сдѣлалъ салютацію изъ крѣпости и изъ пушекъ, — признаю себя въ томъ виновнымъ; конечно, мною сего произведено никогда-бы не было, ежели-бы въ отношеніи ко мнѣ, присланномъ отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Малинскаго, не было сказано, что Англійскій посолъ Сиръ Гор-Узелей представляетъ лицо свѣего короля, а королямъ въ Европѣ вездѣ должна быть отдаваема почестъ, приличествую-

щая ихъ освященному сану. Но что онъ, посолъ, проѣзжалъ Россію только для возвращенія въ свое отечество,—мнѣ сіе не было совсѣмъ извѣстно; въ разсужденіи-же употребленнаго на выстрѣлы пороха, казна справедливо-ли на свой счетъ приняла,—сказать того не могу, но я долженъ былъ съ нею разсчитаться собственностью своею, равно и теперь за таковое-же произведеніе пальбы остаюсь въ артиллерійскую команду должнымъ 4 пуда.

При встрѣчѣ Персидскаго посла и прочихъ случаяхъ я не могъ представлять никакого дѣйствующаго лица, кромѣ моего распорядка. Болѣзнь моя лишила меня удовольствія; слишкомъ 2 мѣсяца минуло, какъ нахожусь безвыходно въ моемъ покоѣ, не смѣя даже показаться на открытый воздухъ.

Краткое описаніе.

Октября въ 5-й день вечера получено извѣстіе отъ ген.-м. Адриано, что посолъ будетъ имѣть 4-го числа ночлегъ во Владикавказѣ, а на другой день предприметъ путь свой далѣе.

Въ тотъ-же вечеръ доставлено отношеніе отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Малинскаго о заготовленіи на каждой почтовой станціи по 100 лошадей, по 18-ти кибитокъ и по 5 повозокъ, вслѣдствіе чего 6-го, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго перевоза посольскаго багажа, равно и свиты его чрезъ р. Терекъ, натянутъ канатъ прямо противъ Александровскаго редута и спущена отъ карантинной заставы барка. Сдѣлано нужное распоряженіе къ принятію посла и наряжено подъ посольство потребное количество лошадей и повозокъ.

7-го, въ 2 часа по полудни, посолъ изволилъ прибыть къ р. Тереку, остановился на правой ея сторонѣ и имѣлъ небольшой фронтъ, въ продолженіи котораго началъ чрезъ рѣку переправляться его багажъ и свита; и какъ посолъ по причинѣ заразы не захотѣлъ стать въ городѣ въ назначенныя ему квартиры, то поставлены были на лѣвомъ берегу рѣки, близъ сада, отстоящаго отъ переправы съ небольшимъ во 100 сажень, его шатры. По переправѣ-же всего багажа, самъ посолъ съ частью свиты взошелъ на судно, и коль скоро оно тронулось съ мѣста, то симъ разомъ произведена была изъ крѣпости салютация 31 пушечнымъ выстрѣломъ. По выходѣ на берегъ собравшіеся въ наличности, бывшіе всѣ военные штаб- и обер-офицеры въ полномъ мундирѣ поздравили посла съ благополучнымъ его прибытіемъ, а наряженный караулъ при офицерѣ изъ 40 человекъ егерей и 1 музыкантомъ заняли свое мѣсто; ординарцы-же и рядовой для посылокъ явились къ послу по порядку.

8-го, по утру въ 9 часовъ, представлены были послу для такового-же поздравленія всѣ штатные чиновники и почетные здѣшніе граждане; посолъ принялъ ихъ весьма ласково и особенно съ гражданами занимался съ часъ разными разговорами и угощалъ всѣхъ ихъ чаемъ.

Тотъ-же день посолъ изволилъ ѣздить въ своей каретѣ въ русскую торговую баню, вновь выстроенную, и пробылъ въ ней отъ 4 до 5 часовъ, кою и былъ весьма доволенъ.

9-го пріѣзжалъ полк. Курнатовскій къ ген.-м. Лисаневичу, потомъ сдѣлалъ визитъ и послу.

10-го часть экипажа посольскаго на 18-ти повозкахъ отправлена была впередъ до первой станціи дер. Эрашты, подъ прикрытіемъ козацкаго конвоя.

11-го посолъ изволилъ выѣхать изъ Моздока по утру въ 9-мъ часу, въ препровожденіи 40 человекъ конно-вооруженныхъ козаковъ, при ихъ начальникѣ, и въ проѣздѣ мимо крѣпости былъ также салютованъ 31-мъ пушечнымъ выстрѣломъ. Нижнимъ чиномъ, бывшимъ въ караулѣ, посолъ подарилъ 5 червонныхъ.

900. Письмо ген. Ртищева къ гр. Нессельроде, отъ 11-го апрѣля 1815 года, № 43.

Будучи въ томъ предположеніи, что всѣ мирные договоры, постановляемые Россіею съ другими державами, не могутъ быть издаваемы во всенародныя извѣстія прежде состоянія о нихъ Высочайшаго Манифеста, я по сей причинѣ и въ краю мнѣ ввѣ-

ренномъ не могъ до сихъ поръ приступить къ обнародованію статей мирнаго трактата, постановленнаго между Россіею и Персидскимъ правительствомъ. Но какъ нынѣ правительство сіе само начинаетъ отзываться ко мнѣ о разграниченіи Талышинскаго владѣнія на основаніи постановленій мирнаго трактата, да и вообще наступаетъ теперь самое удобное время для комиссаровъ обѣихъ сторонъ приступить безотлагательно къ разбирательству на мѣстѣ и опредѣленію черты прочныхъ границъ между Персіею и разными владѣніями въ здѣшнемъ краю, принадлежащими Е. И. В., то на случай, если в. с. по извѣстности вамъ настоящаго положенія дѣлъ политическихъ изволите усмотрѣть, что по важнымъ какимъ либо причинамъ, мнѣ неизвѣстнымъ, Высочайшій Манифестъ о мирѣ съ Персіею не можетъ въ скоромъ времени быть изданъ во всенародное извѣстіе,—я всепокорнѣйше прошу васъ испросить мнѣ въ непродолжительномъ времени Высочайшее разрѣшеніе, чтобы по крайней мѣрѣ въ краю мнѣ ввѣренномъ я могъ-бы извѣстить отъ себя хановъ и разныхъ Дагестанскихъ владѣльцовъ объ основаніи, на какомъ заключенъ съ Персіею миръ, ибо сіе необходимо нужно, во-первыхъ, потому, что мнѣ нельзя отклоняться отъ настоянній Персидскаго правительства въ разсужденіи разграниченія Талышней и опредѣленія чрезъ комиссаровъ настоящихъ границъ, къ чему не можно будетъ приступить безъ того, дабы не извѣстить хановъ и другія владѣнія, сопредѣльные съ Персіею, о постановленіи сдѣланномъ насчетъ границъ; во вторыхъ-же для того, что по умножившимся торговымъ связямъ нужно поспѣшить введеніемъ правилъ, силою трактата постановленныхъ о коммерціи, и наконецъ, что безъ обнародованія статей мирнаго договора мнѣ нельзя приступить ни къ какимъ распоряженіямъ въ разсужденіи Дагестана, признаннаго Персіею зависящимъ отъ единственной власти Россійской Имперіи. Неменѣе вышесказанныхъ причинъ весьма важно и то, что безъ обнародованія всѣхъ статей мирнаго трактата съ Персіею не прекратятся разные нелѣпыя толки, выводимые легкомысленными здѣшними народами отъ продолжительной неизвѣстности, на какомъ основаніи заключенъ съ Персіею миръ. А потому, оставаясь въ пріятной надеждѣ, что в. с. не оставите меня безъ скорого разрѣшенія по сему предмету, съ чувствованіемъ особливѣйшаго почтенія, и пр.

901. Отношеніе т. с. Вейдемейера къ ген. Ртищеву, отъ 22-го апрѣля 1815 года.

Препроводя къ вамъ письмо отъ Персидскаго

посла, имѣю честь увѣдомить, что онъ благополучно со всею свитою прибылъ въ Царское Село и тамъ по собственному желанію его остановился, до возвращенія Г. И. Хотя ему предложено было пріѣхать между тѣмъ партикулярно въ столицу, но онъ на то на первый случай не согласился. Между тѣмъ производится ему полное содержаніе, какъ и по всему пути то учинено было; къ нему наряженъ почетный караулъ и первые дни онъ былъ угощенъ даже придворнымъ столомъ, изъ особеннаго къ нему благоволенія Е. И. В., и теперь также столъ, экипажи, услуга и вообще все содержаніе опредѣлено насчетъ казны. Самъ посолъ, сколько мнѣ извѣстно, пріѣзжалъ раза два въ городъ для свиданія токмо съ бывшимъ въ Персіи Англійскимъ посломъ Гор-Узелеемъ. Я надѣюсь однако-же, если отсутствіе всемилостивѣйшаго Государя продолжится, то Мирза-Абуль-Хасан-ханъ рѣшится переѣхать сюда и основать здѣсь свое пребываніе партикулярно до прибытія Е. И. В. Тогда о церемональномъ въѣздѣ и аудіенціи можно будетъ по прежнимъ примѣрамъ сдѣлать надлежащее положеніе. О сихъ обстоятельствахъ я покорнѣйше прошу васъ, по благоусмотрѣнію вашему, довести отъ себя способомъ вамъ извѣстнымъ до свѣдѣнія шаха, дабы временное пребываніе посла въ Царскомъ Селѣ не было подвержено какимъ либо толкамъ. По сей причинѣ счелъ я за нужное отправить сіе письмо съ нарочнымъ курьеромъ.

При семъ случаѣ почитаю также за долгъ обратить вниманіе в. выс-а на тѣсную связь сего посла съ Гор-Узелеемъ и не имѣетъ-ли она предметомъ совокупнаго ихъ здѣсь домогательства по дѣлу, порученному Мирза-Абуль-Хасан-хану отъ двора его. И какъ о семъ дѣлѣ здѣсь не извѣстно, то вы сдѣлаете мнѣ особое одолженіе, увѣдомя меня, въ чемъ-бы оно по мнѣнію вашему состоять могло?

Препровождая при семъ 15 писемъ отъ чиновниковъ свиты посольской, покорнѣйше прошу приказать доставить ихъ по надписямъ, а впредь приходящія къ вамъ на имя сего посла и Гор-Узелея пакеты препровождать ко мнѣ для врученія имъ.

Р. С. В. выс-о весьма-бы меня обязать изволили доставленіемъ, буде возможно, съ возвращающимся ко мнѣ курьеромъ обстоятельной карты всей границы нашей съ Персіею, съ означеніемъ новыхъ пріобрѣтеній, если таковая карта у васъ находится.

902. *Письмо ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 8-го мая 1815 года, № 53.*

. . . . . Царевичъ Александръ, скитающійся нынѣ въ Дагестанскихъ горахъ, хотя по дѣламъ сво-

имъ, устремляемымъ единственно ко вреду обѣихъ союзныхъ державъ, не заслуживалъ-бы никакого къ себѣ снисхожденія со стороны Россіи, но поелику Персидская держава желаетъ имѣть его подъ своимъ покровительствомъ, такъ какъ и в. выс. изволите принимать особенное участіе въ его судьбѣ: то изъ уваженія къ искреннѣйшей дружбѣ, существующей нынѣ между обоими государствами и дающей право полагаться съ увѣренностью на святость трактата, я готовъ сдѣлать вамъ угодное насчетъ свободного пропуску его въ Персію, если только онъ самъ добровольно пожелаетъ остаться навсегда въ подданствѣ е. в. Фетх-Али-шаха, съ тѣмъ однако-же, что Персидское правительство должно дать свое ручательство за спокойное и безвредное для Россіи пребываніе его въ Персіи, сходно съ нотою, какая по заключеніи мирнаго трактата дана мною уполномоченному отъ Персидскаго шаха Мирза-Абуль-Хасан-хану. Въ какомъ уваженіи и присланнымъ по волѣ вашей отъ Худадад-бека двумъ человѣкамъ не только было отъ меня позволено отправиться къ царевичу, но они снабжены еще были безопаснымъ конвоемъ до границы и получили всякое отъ меня пособіе. Нынѣ-же, при обратномъ возвращеніи ихъ въ Тифлисъ, отправляю къ в. выс. съ отвѣтомъ отъ царевича, предоставляя себѣ честь отъ васъ ожидать увѣдомленія насчетъ его расположеній, такъ какъ онъ посылаетъ къ вамъ письмо, коего содержаніе мнѣ неизвѣстно. Впрочемъ, в. выс. можете совершенно положиться, что со стороны моей дана ему будетъ свобода проѣхать въ Персію безпрепятственно чрезъ земли, Россіи принадлежащія. Но буде онъ изъявитъ мнѣ желаніе вѣрить судьбу свою милосердію Е. И. В., что также зависитъ отъ его собственной воли, въ такомъ случаѣ и благосостояніе его навсегда устроено будетъ отъ великодушнаго покровительства Россійской Имперіи.

Тоже самое долженъ сказать и насчетъ Ших-Али-хана, такъ какъ жребій его во всемъ одинаковъ съ царевичемъ Александромъ. Позвольте однако-же в. выс. присовокупить мнѣ при семъ случаѣ со всею искренностью, что когда-бы Ших-Али-ханъ предпочелъ остаться на жительствѣ въ Акушѣ или въ другихъ владѣніяхъ, Россіи подвѣдомственныхъ, такъ какъ и въ подданствѣ Всероссійскаго Г. И., въ такомъ случаѣ несоотвѣтственно было-бы уже достоинству Россійской Имперіи, чтобы онъ получалъ содержаніе для себя съ семействомъ отъ высочайшаго Персидскаго двора, а напротивъ того пристойное жалованье со всѣми другими возможными выгодами будетъ ему въ то время назначено отъ милосердія Е. И. В. Впро-

чемъ, изъ уваженія къ искреннѣйшей дружбѣ, какую Г. И. имѣетъ къ е. в. Фетх-Али-шаху, не возбранено будетъ Ших-Али-хану пользоваться иногда дарами и отъ высочайшаго Персидскаго двора, если только правительство Персидское взаимно удостоитъ довѣріемъ своимъ главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, препровождая подарки свои къ Ших-Али-хану и имѣя самое съ нимъ сношеніе не иначе, какъ съ его вѣдома, ибо по чистосердечію моему не скрою предъ в. выс., что съ людьми, тайно проѣзжающими къ нему въ Дагестанъ, будетъ всегда поступаемо какъ съ шпионами и самыя покушенія подобнаго рода признаваться будутъ за нарушеніе святости мирнаго трактата. Итакъ, послѣ сего объясненія, кажется, не бесполезно было-бы для обѣихъ сторонъ рѣшить однажды навсегда участь Ших-Али-хана, что я имѣю честь предоставить на волю в. выс. въ томъ ожиданіи, что если вы изволите признать за нужное отправить ко мнѣ въ Тифлисъ по сему предмету особаго своего чиновника, то я не оставлю препроводить его безопасно въ нынѣшнее мѣстопробываніе Ших-Али-хана вмѣстѣ съ моимъ чиновникомъ, которые могутъ отобрать отъ него рѣшительное желаніе остаться навсегда въ подданствѣ Россіи или переселиться въ Персію подъ покровительство е. в. Фетх-Али-шаха, дабы въ семъ послѣднемъ случаѣ могъ я дать ему свободу со всѣмъ его семействомъ проѣхать безопасно до границъ Персидскихъ.

О Хойскихъ жителяхъ, во время войны между обѣими державами вышедшихъ изъ Персіи съ покойнымъ Джафар-Кули-ханомъ и поселившихся въ Шекинскомъ владѣніи, Всемилостивѣйше ему дарованномъ, имѣю честь доложить, что въ доказательство моего искреннѣйшаго расположенія сохранять всегда святость мирнаго трактата, я не отклонился исполнить желаніе адъютанта в. выс., объявленное мнѣ именемъ вашимъ, и отправилъ въ Нухинское владѣніе его людей съ строгимъ повелѣніемъ къ ген.-м. Измаил-хану Шекинскому, дабы онъ допустилъ чиновника вашего Ага-Ибрагима спросить о желаніяхъ тѣхъ Хойцевъ и всѣхъ изъ нихъ семейства, кои доброю своею волею пожелаютъ переселиться въ Персію, не премѣнно-бы отпустилъ отъ себя, приказавъ со всею безопасностью тотчасъ препроводить ихъ до Персидской границы. Высокопочтенный Мамед-Хусейн-бекъ, извѣстный въ подробности о содержаніи сего предписанія, не преминетъ и лично донести вамъ о семъ, такъ и о томъ особенномъ уваженіи, какое я всегда имѣю къ справедливымъ требованіямъ в. выс., во взаимность чего весьма для меня пріятно надѣяться, что

и со стороны Персидскаго правительства равная-же по силѣ трактата предоставлена будетъ свобода возвратиться на прежнія свои жилища всѣмъ бѣглымъ или въ плѣнъ захваченнымъ семействамъ, Россіи принадлежащимъ, кои добровольно пожелаютъ переселиться въ Грузію на свои природныя мѣста, на что есть воля и е. в. Фетх-Али-шаха, изъясненная въ фирманѣ къ в. выс., хотя за всѣмъ тѣмъ мнѣ извѣстно, что нѣкоторые частные пограничные начальники полагаютъ всякія преграды желающимъ переселиться, даже съ притѣсненіемъ ихъ. Наипаче-же я ожидаю отъ благородныхъ свойствъ вашихъ, что вы поспѣшите удовлетворить жалобамъ, неоднократно входящимъ ко мнѣ отъ родственниковъ тѣхъ Анцухскихъ Лезгинъ, кои удерживаются въ Персіи какъ аманаты, долженствующие отвѣтствовать за безопасное пребываніе царевича Александра въ Анцухской деревнѣ, ибо какъ весь Дагестанъ силою постановленнаго трактата признанъ въ непосредственной зависимости отъ одной Россійской Имперіи, то таковое задержаніе аманатами Россійскихъ подданныхъ не только нарушаетъ святость трактата, но и самыя права народныхъ, кольми-же паче не соотвѣтствуетъ той искренности, съ каковою со стороны моей предоставляется свобода царевичу Александру избрать самому покровительство той или другой державы, такъ какъ и проѣхать безпрепятственно въ Персію, если онъ сего пожелаетъ.

Относительно Эриванскихъ семействъ Армянскаго исповѣданія, жительствующихъ въ предмѣстьи г. Тифлиса, я также съ удовольствіемъ исполнилъ желаніе ваше и далъ свободу адъютанту вашему спросить ихъ о желаніи переселиться обратно въ Эриванскую провинцію; однако изъ числа 170 семействъ, здѣсь находящихся, только 12, принадлежащихъ Эчміадзинскому монастырю, пожелали возвратиться на прежнія свои жилища, прочія-же всѣ изъяснили добровольно расположеніе свое остаться навсегда въ подданствѣ Россійской Имперіи, такъ какъ они обзавелись уже здѣсь домами и всѣмъ нужнымъ хозяйствомъ. Сіи 12 семействъ, препоручивъ Мелик-Сааку, присланному для сего отъ Эриванскаго сердаря Хусейн-хана, не премину подъ безопаснымъ прикрытіемъ и при письмѣ моемъ къ патріарху Ефрему отправить въ Эчміадзинскій монастырь, тотчасъ какъ они изготовятся къ отъѣзду, разочтясь прежде кому они сами или имъ что нибудь долженъ, поелику никто изъ частныхъ людей не долженъ при семъ случаѣ потерять принадлежащей ему собственности.

Узнавши, что для в. выс. будетъ пріятно освобожденіе Персидскаго лекаря, который безъ всякаго

письменного вида пробирался по скрытым дорогамъ въ Дагестанъ съ подарками къ Ших-Али-хану и былъ схваченъ Россійскими разъѣздами, я немедленно освободилъ его изъ-подъ караула и вручилъ адъютанту вашему, взявшему на свое попеченіе доставить его въ Тавризъ.

При семъ-же случаѣ, единственно изъ уваженія къ особѣ в. выс., я даровалъ прощеніе и двумъ его сотоварищамъ, бѣглымъ Кубинскимъ жителямъ, которые какъ подданные Россійскіе должны-бы быть наказаны съ примѣрною строгостью. Впрочемъ, какъ сіи Кубинцы сами добровольно вызвались поселиться опять въ Кубинской провинціи и возобновили уже присягу на вѣрность подданства Е. И. В., то в. выс. сверхъ совершенной справедливости по силѣ трактата изволите еще оказать и благодѣяніе для сихъ людей, отпустивъ въ Кубинскую провинцію и ихъ семейства, живущіе нынѣ въ Ардебилѣ.

Что-же касается до реестра, поданнаго мнѣ Мамед-Хусейн-бекомъ о многоразличныхъ претензіяхъ на обиды и грабежи, учиненные яко-бы Персидскимъ подданнымъ въ разныхъ пограничныхъ Россійскихъ провинціяхъ, то я разослалъ во все мѣста строжайшія повелѣнія къ пограничнымъ начальникамъ изслѣдовать во всей точности справедливость оныхъ и вѣрते в. выс., что не только ни одна изъ сихъ претензій, оказавшаяся справедливою, не останется безъ удовлетворенія въ полной мѣрѣ, но и самые виновники сего нетерпимаго мною зла будутъ примѣрно наказаны по законамъ Россійскимъ, какъ ослушники противъ строгихъ моихъ повелѣній соблюдать спокойствіе и доброе согласіе въ отношеніи къ подданнымъ Персидскимъ.

Такимъ образомъ, кажется мнѣ, что по вышеупомянутымъ порученіямъ вашимъ я сдѣлалъ все, что только можетъ служить къ одной благоугодности в. выс. Остаются два только предмета, т. е. Герми и Талышинскія семейства, о которыхъ долгомъ моимъ поставляю увѣдомить васъ съ прямою искренностью, что сколько-бы, впрочемъ, ни желалъ я и по онымъ доставить вамъ теперь-же полное удовлетвореніе, но сіе не зависитъ отъ моей власти, такъ какъ я отступилъ-бы въ такомъ случаѣ отъ силы самаго трактата, постановленнаго между двумя державами, по которому раздѣленіе границъ на основаніи status quo ad præsentem и вообще удовлетвореніе претензій съ обѣихъ сторонъ должно будетъ имѣть свое дѣйствіе не иначе какъ чрезъ посредство комиссаровъ. Слѣдовательно я ожидаю теперь отъ в. выс., какъ отъ уполномоченнаго е. в. Фетх-Али-шахомъ, вашимъ ро-

дителемъ, по предмету касающемуся до разбирательства о дѣлахъ Талышинскихъ, что вы удостоите почитать меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ, сколько особъ и какого достоинства чиновниковъ вы благоволите избрать съ своей стороны комиссарами, дабы сообразно съ распоряженіемъ вашимъ и я могъ равное число и равныхъ-же достоинствъ чиновниковъ назначить отъ себя. При чемъ также в. выс. весьма изволите меня обязать, увѣдомивъ предварительно, кому-ли въ Тифлисѣ будутъ присланы ваши комиссары или, что кажется лучшимъ, они должны будутъ съѣхаться прямо на границахъ Талышинскаго владѣнія и въ какое время? Что-же принадлежитъ до оказанія справедливости послѣ того, какъ комиссары обѣихъ сторонъ разберутъ обстоятельно все дѣла и согласятся между собою, то вѣрте в. выс., что она съ моей стороны будетъ сохранена свято.

Наконецъ, желаніе мое удостовѣриться о настоящемъ расположеніи царевича Александра чрезъ людей, съ воли в. выс. къ нему посланныхъ, было причиною, что я до возвращенія ихъ удерживался обратнымъ отправленіемъ вашего адъютанта, ибо какъ онъ имѣлъ особое отъ васъ по сему предмету порученіе, то мнѣ и желательно было, однажды кончивъ сіе дѣло, доставить в. выс. чрезъ его посредство и рѣшительный отвѣтъ.

903. *Тоже, къ т. с. Вейдемейеру, отъ 23-го мая 1815 года, № 73.*

. . . . . Что касается до тѣсной связи, примѣчаемой между Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ и бывшимъ въ Персіи Англійскимъ посломъ Гор-Узелемъ, то сколько я помню изъ словъ обѣихъ сихъ особъ, связь таковая давно между ними существуетъ, будучи утверждена взаимно другъ другу оказанными услугами. Они познакомились еще въ Индіи, куда Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, бывши еще очень молодъ, укрылся при гоненіи на всю его фамилію, — не помню, отъ Ага-Мамед-хана-ли или уже отъ нынѣшняго владѣтеля Персіи Фетх-Али-шаха. При чемъ стараніями Гор-Узеля Англійская въ Индіи компанія исходатайствовала Мирза-Абуль-Хасан-хану не только безопасное возвращеніе въ свое отечество, но ея-же настояніемъ онъ въ качествѣ полномочнаго посланника былъ отправленъ со стороны Персидскаго двора въ Лондонъ для заключенія союзнаго договора съ Англіею, гдѣ Гор-Узелей находился при немъ въ родѣ главнаго пристава. Потомъ стараніями уже Мирза-Абуль-Хасан-хана при Англійскомъ дворѣ взаимно назначенъ

въ Персію посломъ Гор-Узелей, который умѣвъ сни-
скать особенную къ себѣ довѣренность отъ шаха,
былъ главнѣйшею причиною, что многія личныя до-
стоинства Мирза-Абуль-Хасан-хана, обративъ на себя
вниманіе шаха, доставили ему сперва званіе полно-
мочнаго на заключеніе мира съ Россією, а нынѣ и
достоинство чрезвычайнаго посла при Высочайшемъ
Россійскомъ Дворѣ.

Такимъ образомъ, связь между ними чрезъ вза-
имныя одолженія всегда возрастала. По отъѣздѣ же
изъ Персіи Гор-Узелей и по прибытіи чрезъ нѣсколь-
ко времени въ Тифлисъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, хотя
я изъ словъ сего послѣдняго и могъ замѣтить, что
между ними произошло нѣкоторое охлажденіе, коего
причинъ я не могъ проникнуть; но нынѣшнее сбли-
женіе ихъ въ столицѣ, безъ сомнѣнія, возобновило
прежнія ихъ дружескія связи. Впрочемъ, долговремен-
ное пребываніе въ С.-Петербургѣ Гор-Узелей, который
при отъѣздѣ своемъ изъ Тифлиса увѣрялъ меня о
расположеніи своемъ и даже необходимости, понуж-
дающей его спѣшить прибытіемъ въ Лондонъ, если
не произошло отъ того положенія, въ какомъ нахо-
дилась тогда его супруга, будучи беременна, или-же
отъ Высочайшей воли Е. И. В., можетъ быть, по слу-
чаю скорого отъѣзда въ Вѣну повелѣвавшего ему оста-
ться до своего возвращенія, — что в. пр. должно быть
болѣе извѣстно: то сіе обстоятельство подаетъ нѣ-
которую причину заключать, что по участію, какое
Гор-Узелей со стороны Персидскаго правительства
имѣлъ въ заключеніи мира съ Россією, можетъ стать-
ся, возложено на него отъ шаха или отъ Англійскаго
правительства стараться также при Дворѣ Е. И. В.
и по дѣламъ, порученнымъ чрезвычайному Персидско-
му послу, въ числѣ коихъ по открытіямъ моимъ есть,
кажется, главнѣйшее то, чтобы помогать, дабы Рос-
сією въ доказательство истинной дружбы, восстано-
вленной между двумя державами, была въ видѣ дара
со стороны Е. И. В. Персидскому шаху сдѣлана
уступка какого либо участка изъ владѣній, у Персіи
завоеванныхъ и трактатомъ признанныхъ отъ сего пра-
вительства принадлежащими въ непосредственную за-
висимость Россійской Имперіи. Однако-же и въ семъ
случаѣ, судя по чистосердечію, съ каковымъ Мирза-
Абуль-Хасан-ханъ просилъ моего наставленія, какимъ
образомъ на основаніи сепаратнаго акта принести Е.
И. В. просьбы, порученныя ему отъ своего двора, я
полагаю, что онъ скорѣе послѣдуетъ моему совѣту
и не иначе приступитъ къ сему предмету, какъ по
предварительнымъ сношеніямъ съ Россійскимъ мини-
стромъ иностранныхъ дѣлъ.

. . . . . Относительно-же доставленія къ в. пр.
подробной карты всей границы нашей съ Персією и
съ означеніемъ новыхъ пріобрѣтеній, то сколь ни съ
большимъ удовольствіемъ желалъ-бы я исполнить ва-
ше требованіе, однако-же на сей разъ, при всемъ мо-
емъ усердіи, не могу оказать вамъ таковой угодности,
единственно потому, что я еще и самъ не имѣю та-
ковой карты съ самаго прибытія моего въ здѣшній
край, ибо хотя нѣкоторыя части границъ, не столь-
ко подверженныя нападеніямъ отъ непріятеля, и были
по заботливости моей положены на карту; но въ об-
щей массѣ, по случаю продолжавшагося до сего вре-
мени военнаго положенія нашего съ Персією, нельзя
было во всѣхъ мѣстахъ дѣлать обзорѣнія границамъ,
да и того еще меньше — производить вѣрную съемку
безъ прикрытія по крайней мѣрѣ цѣлаго пѣхотнаго
полка. Въ будущемъ-же мѣсяцѣ, по сношенію сдѣлан-
ному уже мною съ Персидскимъ правительствомъ,
должны съѣхаться на границѣ Талышинскаго ханства
коммисары съ обѣихъ сторонъ, коихъ обязанностию
будетъ сдѣлать по силѣ трактата разбирательство о
семъ ханствѣ, которое въ продолженіе войны пере-
ходило изъ рукъ въ руки, не состоявши, впрочемъ,
до заключенія мира въ прямомъ подданствѣ Россіи,
а только подъ покровительствомъ Е. И. В., и на ос-
нованіи status quo ad præsentem постановить навсегда
прочную границу между симъ владѣніемъ и землями,
Персіи принадлежащими. Почему, знаяши намѣреніе
Персидскаго правительства употребить при разграни-
ченіи Талышинскаго ханства одного изъ Англійскихъ
инженерныхъ офицеровъ, въ Персіи имѣющихся, я и
съ моей стороны не упущу случая при отправленіи
коммисаровъ послать также одного свитскаго или ин-
женернаго благонадежнаго офицера для присутствія
при разграниченіи и для снятія вѣрнаго положенія
границъ. Послѣ-же того, какъ Талышинское ханство
приведется въ извѣстность, можно уже будетъ соста-
вить обстоятельную карту и всѣмъ нашимъ грани-
цамъ съ Персією, каковую я въ свое время за осо-
бенное для себя удовольствіе поставлю препроводить
къ в. пр.

904. *Тоже, къ Мирза-Шефи, отъ 10-го іюля 1815 го-
да, № 91.*

Получивъ изъ С.-Петербурга депеши, слѣдующія
на имя Англійскаго въ Персіи министра Моріера, я
почелъ за нужное отправить съ оными въ Тегеранъ
нарочнаго отъ себя курьера, побуждаясь въ семъ слу-
чаѣ единственно усерднымъ желаніемъ моимъ освѣдо-

миться съ вѣрностью о благосостояніи здоровья в. высокост., въ коемъ я по истинной моей къ вамъ благопріязни пріемлю всегда искреннѣйшее участіе.

Курьеръ сей, урядникъ козачьяго полка Рыбьевъ, получилъ отъ меня приказаніе слѣдовать ближайшею дорогою чрезъ Талыши прямо на Казвинъ или Рештъ и оттолъ въ Тегеранъ. Дорогу-же сію я избралъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы скорѣе могли быть доставлены къ Моріеру слѣдующія къ нему депеши, а во-вторыхъ, дабы избѣжать обыкновеннаго пути чрезъ Эриванъ и Тавризъ, ибо правила и образъ поведенія Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана столь несходственны съ дружественнымъ союзомъ, возстановленнымъ нынѣ между двумя высокими державами, что если-бы я не питалъ истиннаго уваженія къ достоинствамъ е. выс. Аббас-мирзы, управляющаго всѣмъ Азербейджаномъ и одареннаго превосходными качествами души, то давно-бы уже не только прервалъ всякое сношеніе съ сердаремъ Хусейн-ханомъ, но даже и сообщеніе съ самою Эриванскою провинціею.

Знаю, что обстоятельство сіе можетъ огорчить в. высокост., какъ верховнаго въ Персіи чиновника, съ ревностью пекущагося о подкрѣпленіи дружбы между обѣими высокими державами и какъ особу истинно преданную пользамъ е. в. Фетх-Али-шаха, столь премудро и справедливо довѣрившаго вамъ управление государственными дѣлами. А потому до сихъ поръ я воздерживался доводить до васъ жалобы мои на вредныя для добраго согласія поступки со стороны Эриванскаго сердаря Хусейн-хана. При чемъ я-бы, можетъ статья, и навсегда скрылъ въ себѣ таковыя непріятности, не обезпокоивая васъ, если-бы имѣлъ надежду видѣть когда либо благопріятнѣйшую перемѣну въ его поведеніи; но, напротивъ того, усматривая, что никакое снисхожденіе съ моей стороны и даже самыя угожденія, во многихъ случаяхъ показанныя, не сильны обратитъ его къ соотвѣтствію моимъ прямо дружескимъ расположеніямъ, я рѣшился, сколь мнѣ сіе ни прискорбно, увѣдомитъ в. высокост., что купцы, Россійскіе подданные, имѣющіе въ Эривани торговыя связи, всякими мѣрами притѣсняются, справедливости-же и удовлетворенія по приносимымъ отъ нихъ жалобамъ Эриванскому сердарю не получаютъ почти никогда. Россійскіе чиновники, по разнымъ случаямъ посылаемые отъ меня въ Тавризъ къ е. выс. Аббас-мирзѣ и въ Эриванъ, нерѣдко удерживаются по нѣсколько дней, будучи какъ-бы непріатели окружаемы строгимъ надзоромъ, удаляющимъ отъ нихъ всѣхъ, кто-бы ни пожелалъ имѣть съ ними свиданіе

по знакомству или по другимъ надобностямъ. Сверхъ сего, плѣнные и бѣгле Россійскіе солдаты, имѣющіе право по силѣ трактата возвращаться въ свое отечество, кто сего добровольно пожелаетъ, — обыкновенно при проѣздѣ чрезъ Эриванъ Россійскаго чиновника запираемы бывають подъ строжайшимъ карауломъ и запрещается всякое съ ними сообщеніе. Что-же касается до бѣжавшихъ въ Персію Татарскихъ и Армянскихъ семействъ, подвѣдомственныхъ здѣшнему краю, кои, какъ и подданные Россіи, также по силѣ мирнаго трактата имѣють право возвращаться на прежнія свои жилища: то сіи, не взирая ни на высочайшее повелѣніе е. в. Фетх-Али-шаха, данное, какъ мнѣ извѣстно, во всѣ пограничныя мѣста, чтобы непременно отпустить всѣхъ тѣхъ, кои сами пожелаютъ своего возвращенія, не только не пользуются симъ правомъ и милостью шаха, но, напротивъ того, претерпѣвають всякія насилія и угнетенія, наипаче-же въ Эривани; сердаръ Хусейн-ханъ при малѣйшемъ даже подозрѣніи, что какое либо семейство желало-бы возвратиться въ свое отечество, тотчасъ беретъ отъ онаго аманатовъ въ крѣпость и содержитъ подъ строгимъ карауломъ, истязывая при томъ чрезвычайными денежными штрафами и отобраніемъ имущества; а между тѣмъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ Грузію и Елисаветополь, поставлены сильныя конныя караулы для воспрещенія проѣзда возвращающимся семействамъ и для разграбленія ихъ имуществъ. Впрочемъ, немало отняло-бы у меня времени исчисленіе всѣхъ поступковъ сердаря въ противность правилъ мирнаго трактата; почему я ограничиваю себя присовокупленіемъ къ предъидущему только однихъ важнѣйшихъ предметовъ, а именно: Хусейн-ханъ продолжаетъ вести тайныя сношенія съ бѣглымъ Грузинскимъ царевичемъ Александромъ и пересылаетъ ему разныя пособія; содержитъ у себя аманатовъ отъ общества Анцухскихъ Лезгинъ, у коихъ имѣетъ пристанище царевичъ, хотя общество сіе, такъ какъ и весь Дагестанъ признанъ Персидскою державою состоящимъ въ непосредственной зависимости отъ Россійской Имперіи и слѣдовательно, не значитъ-ли явнаго нарушенія трактата, когда Персія при мирѣ и дружбѣ будетъ принимать аманатовъ отъ непокорныхъ правительству Россійскихъ подданныхъ и содѣйствовать имъ ко вреду пользы службы моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И.? Равнымъ образомъ, забывая не только важность званія моего, какъ уполномоченнаго въ здѣшнемъ краю отъ Е. И. В., но и самую благопристойность, каковая должна быть соблюдаема въ перепискахъ даже и между частными людьми, онъ не одинъ

разъ писалъ ко мнѣ въ такомъ тонѣ и выраженіяхъ, кои для каждаго здравомыслящаго человѣка показались-бы оскорбительными. Но я, оставляя сію непріятность, лично до меня относящуюся, не могу умолчать предъ в. высокоств., что дерзновенные отъ него отзвѣты насчетъ самого Персидскаго правительства въ присутствіи Россійскихъ чиновниковъ, какъ союзниковъ Персіи, весьма много уважающихъ дружбу двухъ великихъ государей, оскорбляютъ меня гораздо болѣе, нежели личныя для меня неудовольствія, ибо сердаръ Хусейн-ханъ, безъ сомнѣнія, не уважая обязанностями своими вѣрноподданнаго высочайшему Персидскому престолу, въ нѣсколькихъ уже случаяхъ, когда по повелѣніямъ наслѣдника Персіи Аббас-мирзы представляемы ему были какія либо требованія отъ Россійскихъ чиновниковъ, а наипаче отъ купцовъ въ удовлетвореніи ихъ обидъ, отвѣтствовалъ публично, что онъ не знаетъ никакой другой власти, кромѣ собственной своей воли и что въ своемъ владѣніи онъ самъ шахъ. Всѣ-же сіи обстоятельства, какъ происходящія отъ частныхъ начальниковъ, хотя, конечно, не могутъ разрушить главнаго основанія дружбы и добраго согласія между двумя державами, подрѣпляемыхъ искреннимъ расположеніемъ самихъ великихъ государей и также столь мудрою и прозорливою особою, какъ в. высокоств., но неменѣе того могутъ умножать пограничныя безпорядки и время отъ времени охлаждать доброе расположеніе. Въ каковомъ уваженіи я по долгу моему, хотя и былъ обязанъ довести о сихъ предметахъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И., но предположивъ, что таковое обстоятельство не могло-бы послужить къ благоугодности Е. И. В. и также ослабило-бы, можетъ статься, успѣхи въ дѣлахъ чрезвычайнаго Персидскаго посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, я остановился всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ, какъ по искреннѣйшему усердію моему къ пользѣмъ дѣлъ е. в. Фетх-Али-шаха, такъ и по увѣренности моей, что в. высокоств., какъ мужъ справедливый и преисполненный истиннаго усердія къ своему государю, не упуститъ по вашей ко мнѣ благопріязни сами привести сихъ дѣлъ въ настоящій порядокъ. Почему предоставляю благоразумію и собственной волѣ в. высокоств. довести о семъ до свѣдѣнія е. в. Фетх-Али-шаха, буде за благо признаете нужнымъ, или собственною вашею властью поставитъ Эриванскаго сердаря Хусейн-хана въ границахъ благопристойности и въ точномъ соблюденіи правилъ мирнаго трактата. Насчетъ-же Мирза-Безюрга я долженъ справедливо отнести къ в. высокоств. съ благодарностью моею за его благоразумное и доброму

согласію соответственное поведеніе съ тѣхъ поръ, какъ в. высокоств. изволили о немъ ко мнѣ писать.

При семъ посылаю къ вамъ небольшую посылку, состоящую въ хорошемъ чаѣ и шоколадѣ. Посылка сія маловажна, но я надѣюсь, что вы въ семъ случаѣ уважите великость моей къ вамъ дружбы и искренняго благорасположенія. Я прошу васъ покорнѣйше принять оную съ тѣмъ-же сердечнымъ усердіемъ, съ каковымъ я оную посылаю, и употребить для удовольствія и въ пользу вашего здоровья.

905. *Тоже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 6-го августа 1815 года, № 121.*

Два письма отъ в. выс. я имѣлъ честь и удовольствіе получить, чрезъ прибывшихъ ко мнѣ Келб-Али-хана и Люф-Али-хана, кои какъ чиновники дружественной съ Россіею державы приняты здѣсь по ихъ достоинству со всѣмъ уваженіемъ и имѣли неоднократно со мною объясненія по порученіямъ отъ васъ на нихъ возложеннымъ. Узнавъ-же какъ изъ писемъ вашихъ, такъ и изъ ихъ разговоровъ, въ чемъ состоятъ желанія в. выс., я вмѣняю въ пріятный для себя долгъ чрезъ исполненіе оныхъ по мѣрѣ моей возможности оправдать при семъ случаѣ всю великость моего искренняго уваженія къ отличнымъ достоинствамъ вашимъ и всегдашнюю готовность мою содѣйствовать елико возможно подрѣпленію дружбы и добраго согласія, возстановленныхъ между двумя державами.

Прежде всего, однако-же, позвольте мнѣ в. выс. со всею искренностью объяснить вамъ мой поступокъ съ ахундомъ Ага-Ибрагимомъ, который по призыванію моему былъ отправленъ изъ Нухи обратно безъ всякаго удовлетворенія въ разсужденіи порученій в. выс. о Хойскихъ семействахъ. Извѣстно всѣмъ Европейскимъ и другимъ державамъ, что Россійская Имперія съ кѣмъ-бы ни имѣла дружественныхъ связей, то всегда умѣетъ свято почитать трактаты ею постановляемые и по смыслу оныхъ обыкновенно поступаетъ съ искренностью и благородствомъ. Въ трактатѣ-же, заключенномъ между Россіею и Персіею, какъ извѣстно в. выс., именно предоставлена народамъ обѣихъ державъ свобода возвращаться въ свое отечество не иначе, какъ по доброй ихъ волѣ и собственному расположенію. Слѣдовательно ахундъ Ага-Ибрагимъ, имѣвши отъ меня позволеніе не только спросить Хойскія семейства о ихъ желаніи, но и взять съ собою тѣхъ, кои добровольно захотятъ отъѣхать въ Персію, могъ-бы сію порученность, возложенную на него отъ в. выс., исполнить и благородно и открытымъ образомъ, не употре-

бляя никакихъ хитростей, нарушающихъ святость трактата и доброе согласіе, существующее между двумя державами. Но когда дошли до меня вѣрныя свѣдѣнія, что сія духовная особа, долженствовавшая по своему званію служить примѣромъ честныхъ и справедливыхъ дѣлъ, кои-бы не разрушали, а напротивъ того, споспѣшествовали-бы вѣщему еще утвержденію дружбы между двумя великими государями, употребляетъ вмѣсто того тайныя подговоры и не только постыдное обольщеніе, но для устрашенія легковѣрныхъ умовъ — и самое проклятiе, произносимое предъ открытымъ Алкораномъ для тѣхъ, кои не согласятся исполнить насильственныхъ, можно сказать, его требованій слѣдовать за нимъ въ Персію, — что не однимъ Хойскимъ семействамъ, но и самимъ природнымъ Шекинскимъ жителямъ служило къ явному разврату: то я, сколь ни чистосердечно расположенъ былъ и въ то время оказать совершенную угодность в. выс., чрезъ отпущъ всѣхъ семействъ, по собственной волѣ изъясвившихъ свое желаніе возвратиться въ Персію, однако по долгу самой справедливости и по обязанностямъ моего званія невольно на тотъ разъ остановился въ исполненіи желаній в. выс., будучи къ сему побужденъ единственно неприличными поступками ахунда Ага-Ибрагима. При томъ-же, зная твердость правилъ в. выс. и отлично благородный образъ мыслей, я совершенно былъ увѣренъ, что вы, свѣдавъ о причинахъ такового моего поступка, не только не сочтете онаго за уклонность со стороны моей отъ исполненія обязанностей по силѣ мирнаго трактата, но еще по благоразумію своему изволите признать оный согласнымъ съ собственными вашими правилами, основанными всегда на справедливости и соблюденіи взаимныхъ пользъ дружественныхъ между собою государствъ. Впрочемъ, доказательствомъ искренности моей да послужить в. выс. то, что я въ соотвѣтствіе желанія вашего охотно отправилъ въ Нуху Люф-Али-хана для принятія тѣхъ родственниковъ покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана Шекинскаго, кои письменно изъяснили в. выс. свое согласіе возвратиться въ подданство Персидской державы, равномѣрно и другихъ Хойскихъ семействъ, если которыя сами добровольно пожелаютъ также отъѣхать въ Персію. При томъ, дабы могъ онъ имѣть безпрепятственные успѣхи въ исполненіи порученія в. выс., то я вмѣстѣ съ нимъ отправилъ полк. Ладинскаго, хорошо знающаго Татарскій языкъ, а паче по отличному его усердію къ службѣ и благороднымъ свойствамъ мнѣ извѣстнаго, поручивъ ему во всѣхъ справедливыхъ требованіяхъ высокост. Люф-Али-хана содѣйствовать къ его удовлетворенію,

а Измаил-хану Шекинскому послалъ строгое повелѣніе, чтобы онъ непремѣнно отпустилъ отъ себя своихъ родственниковъ, также сестру Люф-Али-хана и всѣ тѣ Хойскія семейства съ ихъ женами, дѣтьми и имуществомъ, кои согласятся на отъѣздъ въ Персію, при чемъ далъ-бы для препровожденія ихъ до границы самое безопасное прикрытіе изъ своей конницы съ благонадежнымъ чиновникомъ и при одномъ Россійскомъ офицерѣ.

Что касается до царевича Александра, то испытавши довольно свойства его и самую совѣсть, хотя я и положилъ было на сердцѣ прекратить съ нимъ всякія сношенія и не брать болѣе никакого въ немъ участія, однако-же истинное уваженіе, всегда мною питаемое къ знаменитой особѣ в. выс., заставило меня, единственно для угожденія вамъ, склониться еще однажды имѣть дѣло съ человѣкомъ толико неосновательныхъ свойствъ. Такимъ образомъ, рѣшась на сіе, я имѣлъ обстоятельное объясненіе съ Келб-Али-ханомъ, присланнымъ ко мнѣ отъ васъ по сему предмету, и не только согласился отправить его людей для предложенія царевичу со стороны в. выс., чтобы онъ немедленно, избравъ или покровительство Г. И., прибылъ-бы для сего въ Тифлисъ, или покровительство е. в. Фетх-Али-шаха, — могущественнѣйшаго вашего родителя, и въ семъ послѣднемъ случаѣ отправился-бы въ Персію; но даже послалъ къ нему и своего чиновника съ письмомъ, въ коемъ священнымъ именемъ Е. И. В. и честнымъ моимъ словомъ обѣщалъ ему, что если онъ предастъ судьбу свою въ милосердную волю моего всеавгустѣйшаго Монарха, то будетъ здѣсь принятъ съ почестью, приличною его роду, и воспользуется всѣми Монаршими щедротами наравнѣ съ прочими его братьями и сестрами; буде-же предпочтетъ для себя покровительство высочайшаго Персидскаго двора и увѣдомитъ меня о мѣстѣ, чрезъ которое намѣренъ проѣхать въ Персію, то въ назначенный имъ пунктъ на границѣ Лезгинской будетъ отправленъ отъ меня Келб-Али-ханъ, который принявъ его на свои руки, препроводитъ подъ безопаснымъ Россійскимъ прикрытіемъ до Персидскихъ границъ во всей цѣлости, а оттуда далѣе въ Тавризъ, къ в. выс. Впрочемъ, безъ нарушенія священнѣйшихъ обязанностей моихъ къ службѣ Г. И. я никакимъ образомъ не могъ согласиться на отправленіе къ царевичу 1,500 р. с., кои в. выс. изволили прислать для него чрезъ Келб-Али-хана, имѣя безъ сомнѣнія въ предметѣ одно только человѣколюбіе и соучастіе въ скудномъ его состояніи, ибо онъ, не уважая ни милостями вашими, ни моимъ снисхожденіемъ, обращаетъ всѣ

пособія, отъ Персидскаго правительства получаемыя, единственно во вредъ спокойствія Высочайше вѣреннаго мнѣ края. Два раза въ нынѣшнемъ году онъ присылалъ ко мнѣ съ убѣдительнѣйшими просьбами о принятіи его подъ покровительство Е. И. В. и о позволеніи прибыть въ Тифлисъ. Хотя-же я не былъ увѣренъ въ его искренности, но склонился обнадежить его священнымъ именемъ Е. И. В. въ прощеніи и особенныхъ милостяхъ, кои онъ можетъ получить отъ моего Г. И., что и сдѣлалъ единственно для того, дабы впослѣдствіи, когда постигнетъ его злая участь, ни совѣсть моя, ни кто либо другой не могъ меня упрекать въ пренебреженіи просьбъ отъ него мнѣ принесенныхъ. Между тѣмъ, заключенія мои о его коварныхъ и легкомысленныхъ намѣреніяхъ обнаружались на самомъ дѣлѣ, ибо когда онъ такимъ образомъ забѣгалъ ко мнѣ, то въ тоже самое время денежныя пособія, изъ Эривани имъ получаемыя, употреблялъ на содержаніе разбойническихъ партій для грабежей въ Кахетіи, составлялъ мятежныя шайки Лезгинцевъ и занимался возмутительными письмами къ Кахетинскому народу, чему я имѣю въ рукахъ своихъ нѣсколько подлинныхъ документовъ, самимъ царевичемъ Александромъ писанныхъ. Слѣдовательно в. выс., какъ мужъ справедливый и благоразумный, сами изволите со мною согласиться, что позволивъ послать къ нему такую знатную сумму, значило-бы тоже, что мнѣ самому дать оружіе въ руки врага, идущаго противъ спокойствія управляемаго мною края. Однако-же и за всеѣмъ симъ, желая согласить обязанности мои съ чело-вѣколюбіемъ, а паче съ угодностью для в. выс., я позволилъ отвезти къ царевичу изъ числа денегъ, отъ васъ присланныхъ,—300 р., какъ помощь необходимо ему нужную для поддержанія себя дневнымъ пропитаніемъ и также платя и парчи для его одежды. Впрочемъ, изъ уваженія къ в. выс., принося сію послѣднюю жертву моего снисхожденія къ сему нарушителю добраго согласія между двумя дружественными державами, я долгомъ поставлю предварительно васъ увѣдомить, что если царевичъ Александръ, закоренѣвшій въ обманахъ, не рѣшась теперь-же на которое нибудь изъ сдѣланныхъ ему предложеній, вздумаетъ отклонять свой отъѣздъ ко мнѣ или въ Персію подъ новыми какими нибудь предлогами, то для удаленія и малѣйшей тѣни неудовольствія между двумя великими государями, долгъ и обязанность моя будетъ чрезъ посредство в. выс. испросить у могущественнѣйшаго родителя вашего, е. в. Фетх-Али-шаха формальнаго акта, коимъ-бы Персидское правительство объявило отреченіе свое отъ всякаго покрови-

тельства царевичу Александру, доколѣ миръ и согласіе будутъ существовать между двумя державами, и обязалось-бы какъ за себя, такъ и за частныхъ пограничныхъ своихъ начальниковъ не имѣть съ нимъ ни тайнаго, ни явнаго сношенія, равно и отказаться отъ всякихъ ему вспомоствованій деньгами или чѣмъ-бы то ни было. Тѣсная-же дружба и искренная любовь, существующая нынѣ между двумя великими государями, удостовѣряетъ меня, что е. в. Фетх-Али-шахъ благоизволитъ признать сіе дѣло справедливымъ и согласнымъ съ силою мирнаго трактата, при чемъ для спокойствія народовъ обѣихъ державъ, конечно, предпочтетъ дружбу съ моимъ великимъ и всемилостивѣйшимъ Г. И. тому участию, какое возбуждаетъ въ Персидскомъ правительствѣ состояніе царевича Александра, въ теченіи 12-ти лѣтъ бывшаго орудіемъ вражды между двумя державами и причинившаго болѣе зла самой Персіи, нежели Грузіи, безразсудно имъ отыскиваемой.

О Ших-Али-ханѣ, который въ надеждѣ на покровительство высочайшаго Персидскаго двора начинаетъ опять дѣлать шалости, я долгомъ своимъ поставлю возобновить покорнѣйшую мою просьбу, дабы для отвращенія всякихъ неудовольствій, вредящихъ доброму согласію, в. выс. благоволили согласиться на принятіе тѣхъ мѣръ, кои я имѣлъ честь сообщить вамъ въ прежнемъ моемъ письмѣ.

Что-же касается до Джехангир-хана Шагагскаго, который изъявилъ мнѣ свое желаніе возвратиться въ Персію для вѣчнаго подданства е. в. Фетх-Али-шаху, то я, чтя свято условія мирнаго трактата, безъ малѣйшаго препятствія уволилъ его отъ себя со всеѣми его людьми, пожелавшими вмѣстѣ съ нимъ отправиться, и сходно съ желаніемъ в. выс. снабдилъ паспортомъ на свободный и безопасный проѣздъ его въ Персію. Я полагаю, что прежде нежели вы изволите получить сіе письмо, Джехангир-ханъ Шагагскій будетъ уже имѣть честь лично явиться къ в. выс. Равнымъ образомъ отпущенъ отъ меня въ Персію одинъ Армянинъ съ женою и его дѣтьми, которые хотя и Россійскіе подданные, будучи природные здѣшніе жители, но поелику они долгое время находились въ плѣну, приняли тамъ мухаммеданскую вѣру и нынѣ пожелали возвратиться на всегдашнее свое жителство въ Персію, то по силѣ статьи мирнаго трактата о таковыхъ, кои не пожелаютъ возвратиться въ свое отечество и оставить вѣры ими принятой, я далъ имъ свободу отправиться въ Персію. Словомъ, могу увѣрить в. выс., что никакое лицо и никакія семейства, перешедшія сюда изъ Персіи, не будутъ мною оста-

новлены, сколь скоро сами ко мнѣ явятся или чрезъ мѣстныхъ начальниковъ, гдѣ они находятся, изъявятъ свое желаніе возвратиться обратно въ Персію. Только долгъ и справедливость требуютъ, чтобы равное-же было соотвѣтствіе сему и со стороны Персидскаго правительства, чего къ прискорбію моему я до сихъ поръ не имѣлъ удовольствія видѣть, а напротивъ того, многія получены мною жалобы на притѣсненіе бѣглыхъ и плѣнныхъ Россійскихъ солдатъ, желающихъ возвратиться въ свое отечество, коихъ насильно удерживаютъ въ Персіи, равнымъ образомъ и семейства здѣшнія, наипаче находящіеся въ Эриванской провинціи, сердаръ Хусейн-ханъ угнетаетъ всѣми мѣрами за расположеніе ихъ возвратиться на прежнія жилища.

Затѣмъ долгомъ моимъ считаю принести в. выс. искреннюю мою благодарность за предварительное увѣдомленіе меня, что для разбирательства дѣлъ Талышинскихъ назначенъ старшій адъютантъ вашъ Мамед-Хусейн-бекъ съ другими комиссарами. При чемъ во взаимность и я имѣю честь увѣдомить, что уже болѣе двухъ недѣль, какъ я извѣщенъ чрезъ своего министра, что чиновники Инженернаго Корпуса, назначенные отъ моего Высочайшаго Двора для разграниченія Талышинскаго ханства, отправились уже изъ столицы и слѣдовательно должны прибыть въ непродолжительномъ времени. По пріѣздѣ-же сихъ чиновниковъ я не премину отправить ихъ тотчасъ въ Талыши и тогда уже буду имѣть честь увѣдомить о семъ в. выс.

Письмо сіе вы изволите получить чрезъ Люtf-Али-хана, который посланъ отъ меня въ Нуху для принятія Хойскихъ семействъ, съ тѣмъ чтобы по полученіи ихъ отправиться вмѣстѣ съ ними прямо въ Персидскія границы. Почему онъ самъ будетъ имѣть счастье донести в. выс. объ успѣхахъ въ его препорученіи. Я уже за пріятнѣйшій долгъ поставляю засвидѣтельствовать при семъ случаѣ, что благоразуміемъ его и весьма благороднымъ обхожденіемъ въ Тифлисѣ я крайне былъ доволенъ. Что касается до Келб-Али-хана, то я, имѣя надобность отлучиться на короткое время изъ Тифлиса для обзрѣнія войскъ, расположенныхъ въ срочныхъ лагеряхъ близъ Тифлиса, оставляю его здѣсь въ ожиданіи, какой будетъ полученъ отвѣтъ отъ царевича Александра и въ то время, отправивъ его обратно къ в. выс., буду имѣть честь особо писать по дѣламъ царевича.

906. *Тожѣ, Аббас-мирзы къ ген. Ртищеву.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Письма в. выс-а — одно чрезъ Келб-Али-хана, дру-

гое чрезъ Люtf-Али-хана получены и все что вы написали сдѣлалось извѣстнымъ. Попеченіе в. выс-а о сохраненіи согласія обнаружилось яснѣе. Вы пишете, что по совѣту Келб-Али-хана предложено было высоко-степенному Александр-мирзѣ, чтобы онъ пріѣхалъ въ Тифлисъ и буде не захочетъ здѣсь оставаться, то съ проводникомъ будетъ отправленъ въ ваши границы, но онъ пока не пріѣхалъ. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ прибыть или къ порогу нашей державы или отправиться въ ваше государство . . . . . Высокоств. Александр-мирза потому не пріѣхалъ по письму Келб-Али-хана, что съ нашей стороны не было къ нему послано повелѣнія повиноваться нашему фирману и безъ всякаго опасенія возвратиться. Почтенный Худадад-бекъ, который пребываетъ въ нашемъ присутствіи, доложилъ намъ, что главная причина непріѣзда Александр-мирзы есть опасеніе его въ дорогѣ. А потому мы отправили къ нему письмо и успокоили его относительно дорогъ. Также отправили къ нему гуляма пишхидмета Мамед-Вели-бека съ предложеніемъ, буде онъ согласно прежнимъ своимъ заявленіямъ желаетъ служить высокой нашей державѣ, то пусть какъ увидитъ наше письмо, прибудетъ въ наши границы, а если нѣтъ, то пусть объявитъ о своемъ рѣшеніи, дабы наши власти были предувѣдомлены и поступили-бы согласно его желанію. Хотя высокостойный (Александръ) знаетъ условія дружескаго трактата и обязанъ сообразоваться съ оными и мы увѣрены, что по дальновидности в. выс-а въ дорогѣ ему никакой обиды и вреда не будетъ и со стороны в. выс-а не случится ничего, могущаго противорѣчить условіямъ трактата; но за всѣмъ тѣмъ спокойствіе сердца Александр-мирзы, какъ намъ доложено, зависитъ отъ того, чтобы вы написали письмо, скрѣпленное вашею печатью, что отъ мѣста вашего пребыванія до земли Ирана ни тайно, ни открыто отъ жителей, Россійскихъ войскъ, воровъ, разбойниковъ и прочихъ никакой обиды и вреда ему не будетъ, а если что нибудь подобное случится, то сочтется нарушеніемъ условій трактата. Итакъ, вы для успокоенія Александр-мирзы въ поясненномъ смыслѣ напишите письмо, которое будетъ доставлено ему подателемъ настоящаго сообщенія, на тотъ конецъ, что если-бы онъ рѣшился пріѣхать, не имѣлъ-бы пустыхъ опасеній и съ спокойнымъ сердцемъ пріѣхалъ-бы къ намъ, пока не наступятъ холода. Что касается до насъ, то намъ ясно, что в. выс-о знаете порядокъ всякаго дѣла и никогда не позволите нарушенія условій трактата относительно столь важнаго предмета, служащаго къ сохраненію дружескихъ и добрыхъ отношеній между двумя дер-

жавами. Слѣдовательно мы увѣрены, что по вашей заботѣ ему никакого вреда не предвидится. Мы отправили къ нему еще нѣкоторую сумму, дабы онъ заплатилъ свои долги и не встрѣтилъ-бы задержекъ къ отъѣзду.

Еще вы пишете, что отправили (въ Персію) Думбулинцевъ согласно ихъ желанію и что замедленіе въ ихъ отправленіи произошло по поводу нѣкотораго неудовольствія в. выс-а противъ высокост. Ага-Ибрагима. Обстоятельство въ этомъ отношеніи не было въ точности вамъ извѣстно; иначе в. выс-о никогда не огорчились-бы отъ Ага-Ибрагима. Члены фамиліи Думбули прибыли къ намъ. Это возбудило вящую къ вамъ признательность и усугубило наше убѣжденіе въ вашемъ доброжелательствѣ. Да будетъ вамъ только извѣстно, что изъ Думбулинцевъ, давшихъ подписку вернуться, два, три человѣка пока не прибыли.

Еще вы писали, что съ вашей стороны никому изъ желающихъ возвратиться не оказано и не окажется препятствія, а что будто съ нашей стороны подобное же, взаимное расположеніе еще не доказано. Я предоставляю в. выс-у судить по вашей совѣсти, не съ нашей-ли стороны сперва отпущены подобные люди; не мы-ли прежде того, что вы отпустили Джехангир-хана и членовъ фамиліи Думбули, разрѣшили Джафар-Кули-хану (Джеванширскому) возвратиться къ вамъ и по вашему-же извѣщенію не отказали дать согласіе Ахмед-хану (сыну Джафар-Кули-хана Шекинскаго) остаться тамъ, куда онъ ѣздитъ только для свиданія? Также мы никому изъ Грузинскихъ тавадовъ, пожелавшихъ возвратиться, не сдѣлали препятствія. Племена же Карабагскія, пожелавшія возвратиться, не встрѣтили съ нашей стороны препонъ. Между тѣмъ, не смотря на все это обстоятельство, мы считаемъ излишнимъ поставить вамъ на видъ, что Эриванскіе Армяне, пожелавшіе возвратиться, не получили отъ васъ на это разрѣшенія и что шалости Талышинцевъ до настоящаго времени остаются безъ взысканія. Теперь зависить отъ в. выс-а согласно вашему доброжелательству употребить нѣкоторое время на ихъ отклоненіе. Вообще нынѣ имѣется въ виду взаимная дружба и охраненіе условій, требуемыхъ ею, не должно упускаться нашими властями и в. выс-мъ.

Вы еще пишете, что для распредѣленія границъ Талыша со стороны правительства уже назначены инженеры и что объ ихъ пріѣздѣ вами будетъ сообщено намъ. Въ такомъ случаѣ извѣщаемъ васъ, что когда они отправятся, тогда и съ нашей стороны высокопочтенный наибъ-эшик-агаси Мамед-Хусейн-бекъ явится къ нимъ.

Еще вы пишете, чтобы мы подумали о дѣлѣ высокост. Ших-Али-хана. В. выс-о еще на первыхъ порахъ мирныхъ переговоровъ сами согласились, чтобы Ших-Али-ханъ оставался въ тѣхъ мѣстахъ (подвластныхъ Русскимъ), и мы-же запретили ему дѣлать что либо противурѣчащее дружбѣ и до сихъ поръ съ его стороны ничего противнаго дружбѣ не произошло. Онъ имѣетъ при насъ двухъ довѣренныхъ и съ нашей стороны чрезъ нихъ неоднократно ему внушено (не дѣлать противнаго). Во всякомъ случаѣ, если в. выс-о замѣтите съ его стороны что либо противное порядку, то увѣдомте насъ и будетъ поступлено нами согласно дружественнымъ отношеніямъ двухъ державъ.

907. Предписаніе ген. Ртищева подполк. Ладинскому, отъ 6-го августа 1815 года, № 122.

Аббас-мирза прислалъ ко мнѣ своего чиновника Лютф-Али-хана съ письмомъ, въ коемъ просить меня, чтобы я дозволилъ сему хану отправиться въ Нуху для отобранія добровольныхъ желаній отъ Хойскихъ жителей, выведенныхъ изъ Персіи покойнымъ ген.-л. Джафар-Кули-ханомъ Шекинскимъ, желаютъ-ли они навсегда остаться въ подданствѣ Россіи или не похочетъ-ли кто изъ нихъ возвратиться на прежнія свои жилища и чтобы таковымъ, по силѣ мирнаго трактата, я далъ свободу отправиться въ Персію.

Почему, уважая святость мирнаго постановленія, я счелъ справедливымъ удовлетворить сему требованію наслѣдника Персіи и вслѣдствіе того отправляю Лютф-Али-хана въ Нуху, а къ ген.-м. Измаил-хану Шекинскому пишу, чтобы онъ нимало не препятствовалъ ему спросить Хойскія семейства о ихъ желаніи. Но дабы при семъ случаѣ не могло произойти никакихъ беспорядковъ, какъ напримѣръ, вредныхъ внушеній, тайныхъ подговоровъ и обольщенія деньгами, то я, зная отличное усердіе ваше къ пользамъ службы Е. И. В., счелъ за нужное по знанію вашему Татарскаго языка отправить васъ вмѣстѣ съ симъ ханомъ для того, чтобы вы, находясь при немъ во все время пребыванія его въ Нухѣ, съ одной стороны наблюдали-бы изъ-подъ руки за всѣми его поступками, допуская спрашивать Хойскія семейства не иначе, какъ только въ присутствіи Измаил-хана и вашимъ, а съ другой смотрѣли-бы, чтобы Измаил-ханъ обошелся съ нимъ благосклонно, какъ съ чиновникомъ дружественной державы, и не дѣлалъ-бы никакихъ непріятностей, а особливо препятствій въ отъѣздѣ тѣхъ, кои добровольно пожелаютъ возвра-

таться въ Персію. Впрочемъ, всё частные долги, буде случатся, должны быть удовольствованы на мѣстѣ или Люtf-Али-ханъ долженъ дать вамъ подписку, что Персидское правительство по прїѣздѣ его въ Тавризъ пришлетъ удовлетвореніе за тѣхъ должниковъ, кои сами не могутъ расплатиться.

Въ пути рекомендую вамъ обходиться съ симъ чиновникомъ со всею приличною вѣжливостію и оказывать возможные угожденія, а по прибытіи въ Нуху имѣете представить его ген.-м. Измаил-хану Шекинскому, которому при семъ-же случаѣ вручите и письмо мое, здѣсь прилагаемое.

Нѣкоторые изъ родственниковъ Измаил-хана и бековъ Хойскихъ недавно предъ симъ обязались Аббас-мирзѣ данными отъ нихъ подписками, что желаютъ добровольно возвратиться въ Персію, а другіе таковое-же желаніе объявили словесно прїѣзжавшему въ Нуху отъ Аббас-мирзы ахунду Ага-Ибрагиму. Копіи съ сихъ подписокъ я для свѣдѣнія вашего при семъ прилагаю, подлинныя-же подписки находятся у Люtf-Али-хана. Итакъ, въ силу сего вы не оставите предложить ген.-м. Измаил-хану, чтобы онъ всѣхъ, кто далъ подписки, и также тѣхъ, кои словесно обязались, призвалъ къ себѣ въ присутствіи Люtf-Али-хана и вашимъ, съ тѣмъ, чтобы вы могли ихъ спросить, дѣйствительно-ли подписки, имѣющіяся у Люtf-Али-хана, суть ихъ собственныя и остаются-ли они и теперь въ прежнемъ своемъ расположеніи выѣхать въ Персію? Что если ими будетъ подтверждено, съ изъясненіемъ добровольнаго желанія непремѣнно возвратиться на прежнія свои жилища, тогда Измаил-ханъ, сходно съ моимъ ему предписаніемъ, долженъ безпрекословно дать имъ свободу и вручить съ ихъ семействами Люtf-Али-хану, а вы съ своей стороны настойте, чтобы сіе непремѣнно Измаил-ханомъ было исполнено.

Точно такимъ-же образомъ должно поступить и въ разсужденіи прочихъ Хойскихъ семействъ; собравъ старшихъ въ семействѣ въ присутствіи обоихъ хановъ, вы не оставите объявить имъ, что по силѣ мирнаго трактата, заключеннаго между Россією и Персією, народамъ обѣихъ державъ, перешедшимъ во время войны изъ одного государства въ другое или въ плѣнъ взятымъ, предоставлена свобода возвращаться кто пожелаетъ въ свое отечество. А потому каждый изъ нихъ добровольно объявилъ-бы свое желаніе или остаться навсегда въ подданствѣ Россійской Имперіи или возвратиться на прежнія свои жилища, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ позволено имъ будетъ съ женами и ихъ дѣтьми выѣхать въ Персію

вмѣстѣ съ высокост. Люtf-Али-ханомъ, нарочно для принятія таковыхъ присланнымъ отъ наслѣдника Персіи Аббас-мирзы. Только къ сему вы должны будете присовокупить, что они обязаны теперь однажды навсегда дать рѣшительный отвѣтъ, такъ какъ послѣ не позволено уже имъ будетъ перемѣнять своихъ желаній. Затѣмъ, когда согласіе на то или другое будетъ отобрано ото всѣхъ, то семейства, пожелавшія возвратиться въ Персію, тотчасъ должны быть отданы Люtf-Али-хану безъ малѣйшаго препятствія или несправедливыхъ притѣсненій Измаил-хана, которому вы не оставите внушить, чтобы онъ особливо родственниковъ своихъ отпустилъ отъ себя безъ огорченія ихъ и съ приличною почестью.

Сверхъ сего, наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза въ письмѣ своемъ проситъ меня, чтобы родная сестра сего самаго Люtf-Али-хана, находящаяся въ Нухѣ, была съ дѣтьми своими отпущена въ Персію, почему если она согласится добровольно отправиться вмѣстѣ съ своимъ братомъ, то Измаил-ханъ долженъ дать ей полную на сіе свободу.

Всю сію порученность старайтесь кончить какъ можно скорѣе, поелику долговременное пребываніе въ Нухѣ Люtf-Али-хана могло-бы на случай произвести вредныя интриги и безпорядки, для отвращенія коихъ, кромѣ всегдашней бдительности вашей за его поступками, не оставьте пристойнымъ образомъ дать ему замѣтить, что Россійское правительство, уважая всегда свято мирные договоры, поступаетъ во всѣхъ случаяхъ благородно и съ искренностью, — слѣдовательно онъ можетъ быть совершенно увѣренъ, что всякій Персидскій подданный, какого-бы онъ званія и состоянія ни былъ, безпрекословно будетъ уволенъ въ Персію, когда самъ добровольно изъяснитъ на сіе свое желаніе; но когда для склоненія таковыхъ будутъ употребляемы хитрости, тайные подговоры и денежные подкупы, тогда можетъ послѣдовать тоже самое, что съ ахундомъ Ага-Ибрагимомъ, который за таковое неприличное свое поведеніе, нарушающее дружбу и доброе согласіе между двумя державами, былъ высланъ изъ Шекки безъ всякаго удовлетворенія.

Сколь скоро Люtf-Али-ханъ приметъ семейства, то попеченіемъ вашимъ должно быть то, чтобы онъ, не оставаясь напрасно въ Нухѣ, тотчасъ отправился бы съ ними за границу чрезъ ближайшее мѣсто. Для безопаснаго-же ихъ препровожденія Измаил-ханъ долженъ дать въ прикрытіе до самой границы по крайней мѣрѣ 20 чел. своей конницы, который обязанъ будетъ отвѣчать за всякое насиліе или грабежъ, на пути въ нашихъ границахъ сдѣланный Шекинцами

тѣмъ семействамъ. Впрочемъ, какъ для лучшаго за симъ примѣчанія, такъ и для почести Люф-Али-хану вы не оставите поручить препровожденіе его до самой границы сотнику Курносову съ пристойною воинскою командою, котораго имѣете для сего взять съ собою. Сами-же тотчасъ отправитесь обратно и должны явиться ко мнѣ въ лагерь, для донесенія объ успѣхахъ сдѣланной вамъ порученности.

908. *Письмо ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 2-го сентября 1815 года, № 858.*

Наконецъ, люди царевича Александра, посланные къ нему отъ Келб-Али-хана вмѣстѣ съ моимъ чиновникомъ Гогіа Бастамовымъ, возвратились ко мнѣ вчерашняго числа въ лагерь и доставили отъ него письмо, коего содержаніе, служащее отвѣтомъ на сдѣланное ему предложеніе, чтобы онъ рѣшился избрать или покровительство Е. И. В. или покровительство высочайшаго Персидскаго двора, столь-же неосновательно, легкомысленно и безразсудно, какъ всѣ дѣйствія его были, есть и будутъ по конецъ его жизни. Онъ ко мнѣ пишетъ, что насчетъ принятія имъ покровительства Всероссійскаго Г. И. поручено отъ него словесно донести мнѣ Гогіа Бастамову. Словесныя же его порученія состоятъ въ томъ, что онъ не иначе можетъ согласиться на сіе, какъ если ему возвращено будетъ мечтаемое имъ наслѣдіе, т. е. будетъ уступлена вся Грузія. Равнымъ образомъ, что въ препровожденіи Келб-Али-хана онъ не имѣетъ никакой надобности; если и желаетъ отправиться въ Персію, то не инымъ образомъ, какъ когда я пришло къ нему открытую отъ себя бумагу на свободный его проѣздъ чрезъ земли моего великаго Г. И. и что, впрочемъ, конвой ему никакой не нуженъ. Въ заключеніе же, безъ сомнѣнія основываясь легкомысленно на ложныхъ извѣстіяхъ, которыя недавно доставилъ ему изъ Эривани бѣглый Горджаспи или Натала-швили, покровительствуемый Персидскимъ правительствомъ, что Наполеонъ Бонапарте опять покорилъ всю Россію, что Турки также въ войнѣ съ Россіею и что истребили уже всѣхъ Русскихъ въ здѣшнемъ краю,—наконецъ, что всѣ Грузинскіе царевичи, находящіеся въ Россіи, сосланы въ Сибирь и что самого царевича Александра, когда онъ поѣдетъ съ Келб-Али-ханомъ, я имѣю намѣреніе задержать въ своихъ границахъ и также отправить въ Сибирь,—онъ угрожаетъ мнѣ войною, если я къ исходу прошлаго августа мѣсяца не соглашусь на порученія, сдѣланныя имъ чрезъ Гогіа Бастамова, или не пришло къ нему открытаго листа

на проѣздъ въ Персію. Съ другой-же стороны, Келб-Али-ханъ письменно сообщилъ мнѣ полученный имъ отвѣтъ отъ царевича Александра, въ которомъ видѣнъ также отказъ его съ нимъ отправиться въ Персію отъ опасенія, что я имѣю намѣреніе его схватить; но на словахъ поручилъ ему сказать, что гдѣ Келб-Али-ханъ назначитъ мѣсто свиданія, туда онъ не преминетъ выѣхать и по заплатѣ имъ долговъ за него, нажитыхъ въ Дагестанѣ, отправится съ нимъ въ Эривань. Между тѣмъ, чиновникъ мой Гогіа Бастамовъ и самые даже люди царевича Давидъ и Рушанъ, бывъ спрошены мною, чтобы по совѣсти объявили о настоящихъ расположеніяхъ царевича, искренно отвѣтствовали мнѣ, что онъ не желаетъ вѣрить себя ни Россіи, ни Персіи и обманываетъ оба правительства, а главная цѣль его есть та, чтобы остаться въ Дагестанѣ и, удержавъ за собою чрезъ разныя хитрости вниманіе Персидскаго правительства и денежные пособія, производить въ Грузіи разныя безпокойства, доколѣ возможно; въ противномъ-же случаѣ бѣжать въ Турцію.

Сообщивъ вамъ всѣ сіи свѣдѣнія, въ которыхъ могу васъ увѣрить, что они справедливыя, я послѣ сего предаю въ собственное благоразумное сужденіе в. выс., достоинъ ли сей человѣкъ какого либо участія и покровительства въ то время, какъ самыя мысли его, дѣйствія и предположенія, хотя самыя пустыя въ своемъ основаніи, направляются единственно къ тому, чтобы разрушить дружбу и доброе согласіе, существующее между двумя державами. Съ моей стороны онъ признанъ теперь за непріятеля Г. И. и слѣдовательно всякія съ нимъ связи и сношенія прерваны, которыя если и существовали по заключеніи мира съ Персіею, то единственно изъ уваженія къ особенному участію, каковое в. выс. изволили въ немъ принимать. Впрочемъ, зная отличное благоразуміе ваше и увѣренъ будучи, что дружба моего великаго Г. И. съ могущественнѣйшимъ родителемъ в. выс. Фетх-Али-шахомъ будетъ по взаимнымъ существеннымъ пользамъ какъ для Россіи, такъ и для Персіи, всегда предпочтена участію въ такомъ человѣкѣ, который по свойствамъ своимъ не только не заслуживаетъ онаго, но и вреденъ для обѣихъ державъ,—я надѣюсь несомнѣнно, что и в. выс. послѣ сего, отказавшись отъ всякаго покровительства царевичу Александру, предоставите его собственной участи, его ожидающей, и болѣе не станете обезпокоивать себя сношеніями со мною по сему предмету. При томъ-же, какъ онъ самъ отказался отъ сопутствія съ Келб-Али-ханомъ, то я сего отличнаго чиновника, коего поведеніемъ весьма до-

воленъ, почелъ за нужное отправить обратно къ в. выс. и усердно просить о милостивомъ вашемъ къ нему благоволеніи, такъ какъ достоинства его справедливо сего заслуживаютъ. Наконецъ, не упуская сего случая, почитаю за нужное сообщить в. выс., что съ послѣднею почтою я получилъ хотя еще неофициальное извѣстіе, но отъ весьма достовѣрныхъ особъ, что врагъ общаго спокойствія цѣлой Европы Наполеонъ Бонапарте кончилъ свой вѣкъ и уже не существуетъ.

909. *Отношеніе т. с. Вейдемейера къ ген. Ртищеву, отъ 17-го сентября 1815 года.*

Имѣвъ честь получить отношеніе в. выс-а 15-го числа прошедшаго іюля, касательно распространившихся во ввѣренномъ вамъ край слуховъ, яко-бы Персидскій посолъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ по прибытіи своемъ въ С.-Петербургъ не нашелъ пріема, достоинству его соотвѣтственнаго, долгомъ почитаю сообщить вамъ, къ собственному вашему свѣдѣнію, что съ моей стороны я сколько можно стараюсь дѣлать послу удобное сообразно прежнимъ примѣрамъ и разрѣшеніямъ Комитета гг. министровъ и что, къ сожалѣнію моему, нѣкоторымъ образомъ стѣсненъ я въ моихъ съ нимъ сношеніяхъ отъ того, что онъ еще ни разу меня не посѣщалъ, хотя изъ прежнихъ дѣлъ видно, что послы и Турецкіе дѣлали здѣсь визиты Министерству, а не оно имъ. Впрочемъ, для усмотрѣнія в. выс-а прилагаю у сего записку, означающую, какое онъ, Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, здѣсь вообще имѣетъ содержаніе и почести.

Записка касательно содержанія Персидскаго посла.

Нанять домъ по 2,000 р. въ мѣсяцъ, приличнымъ образомъ омеблировать, отопливается и освѣщается на казенный счетъ. При домѣ находится орунъ изъ 40 человекъ, при одномъ овицерѣ.

Столъ для посла и свиты его стоитъ каждый день по 300 р.

Наняты 8 человекъ лакеевъ, 1 швейцаръ и 8 рабочихъ мужиковъ.

Содержится для посла хорошая карета четвернею, съ двумя лакеями въ придворной ливрѣ (сей ливрей по прежнимъ примѣрамъ даваемо не было).

Другая карета для племянника его и секретаря четвернею-же и еще коляска парною для посольскихъ чиновниковъ и служителей.

Во время загородныхъ его со свитою поѣздокъ нанимается особая карета.

Лекарство и разныя другія ихъ потребности удовлетворяются все изъ казны.

Приведенныя лошади и слоны содержатся все на счетъ казны; сіи послѣдніе одни стоятъ около 3,000 рублей въ мѣсяцъ.

910. *Тоже, отъ 17-го сентября 1815 года.*

Полагая, что посолъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ съ отправленнымъ нынѣ отъ него Персидскимъ чиновникомъ доносить двору своему и о происшествіи,

случившемся здѣсь въ домѣ, гдѣ онъ живетъ, я за долгъ себя поставлю о происшествіи семъ для свѣдѣнія в. выс-а здѣсь сообщить.

Одинъ часовой, стоявшій на дворѣ дома, гдѣ живетъ посолъ, ударенъ былъ однимъ служителемъ его, по имени Ибрагимомъ, о чемъ и донесъ мнѣ находящійся при послѣ приставомъ д. с. с. Родофиникинъ. А какъ дерзкій поступокъ онаго служителя требовалъ надлежащаго изслѣдованія, то и было отъ меня поручено оному приставу, вмѣстѣ съ служащимъ въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ для Персидскихъ переводовъ с. с. Абутурабомъ Везировымъ, объясниться съ посломъ по сему обстоятельству и предложить ему, не разсудить-ли его выдать; и какъ посолъ на сію выдачу безъ затрудненія согласился, то и препровожденъ онъ отъ меня къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ. Послѣ того, однако-же, посолъ прислалъ ко мнѣ письмо, въ коемъ называетъ помянутаго служителя своего малолѣтнимъ и дѣло все клеветою и выдумкою, возлагая вину на Родофиникина, сдѣлавшаго оное гласнымъ. Я велѣлъ посла увѣрить, что у насъ никого не обвиняютъ безъ точнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ и безъ уликъ или доказательствъ вѣрныхъ; что сіе правило непремѣнно наблюдаемо будетъ и относительно Ибрагима, что Родофиникинъ дѣла сего умолчать не могъ, да и безъ него сдѣлалось-бы оно гласнымъ, ибо караульный офицеръ обязанъ былъ донести и, конечно, донесъ своему начальству и что, впрочемъ, не оставлю я съ моей стороны довести о всемъ до свѣдѣнія Г. Ц.

911. *Донесеніе ген. Ртищева Фетх-Али-шаху, отъ 11-го января 1816 года, № 6.*

Черезъ возвратившагося изъ Тегерана моего курьера я удостоился, къ неописанному моему удовольствію, получить высочайшій фирманъ въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, изъясляющій особенное ко мнѣ благоволеніе в. в. Таковая истинно неоцѣненная для меня щедрота возраждаетъ во мнѣ новыя силы и усердіе стараться еще съ большимъ рвеніемъ о подкрѣпленіи добраго согласія, возстановленнаго между двумя высокими державами, и вселяетъ при томъ самыя пріятныя чувствованія живѣйшей благодарности, которую отъ полноты признательнѣйшаго сердца я вмѣняю себя въ непремѣнный долгъ изъяснить предъ высочайшимъ престоломъ в. в., хотя въ слабыхъ и весьма недостаточныхъ выраженіяхъ.

При семъ-же случаѣ имѣю счастье донести, что зная давно, сколь много в. в. изволите жаловать

ястребиную охоту, я въ прошедшемъ октябрѣ мѣсяцѣ, во время личнаго обозрѣнія моего Россійскихъ владѣній на берегахъ Чернаго моря, не упустилъ случая достать въ Гуріи трехъ ястребовъ самой лучшей породы, единственно для того, чтобы посвятить ихъ удовольствіямъ охоты в. в. Недавно-же еще узналъ я, что Персидскіе купцы для высочайшаго двора вашего стараются какъ здѣсь, такъ и въ Астрахани достать хорошихъ соболей. Но мнѣ совершенно извѣстно, что въ обоихъ сихъ мѣстахъ нельзя найти соболей перваго сорта, для того что оныя рѣдкими случаями могутъ быть доставаемы только изъ глубокой Сибири. Къ особенному-же моему счастью я на сей случай имѣю у себя одинъ изъ таковыхъ мѣховъ, приличныхъ для употребленія в. в. Почему, въ надеждѣ на высокую вашу ко мнѣ благосклонность, осмѣливаюсь чрезъ чиновника моего Шамира Бегларова повергнуть предъ престоломъ в. в. сіи вещи не яко даръ, коего я не въ силахъ принести столь великому государю, но какъ знакъ единого усердія моего и достоюжнаго высокопочитанія къ монаршей особѣ вашей. Впрочемъ, я весьма счастливымъ сочту себя, если сіе малое приношеніе сердца, взысканнаго высокими милостями вашими, послужитъ сколько нибудь къ угодности вашей и если при томъ в. в. соизволите явить особую высочайшую ко мнѣ милость, удостоивъ принять оное съ свойственнымъ сердцу вашему благоволеніемъ.

912. *Письмо гр. Нессельроде къ ген. Ртищеву, отъ 11-го января 1816 года.*

Долгомъ поставляю увѣдомить в. выс-о, что по вождѣннѣйшемъ возвращеніи Г. И. въ здѣшнюю столицу, я удостоился получить Высочайшее повелѣніе вступить немедленно въ сношеніе съ Персидскимъ посломъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ, ожидавшимъ здѣсь прибытія Е. И. В.

Изъ отношенія т. с. Вейдемейера, отъ 17-го сентября минувшаго года, в. выс-у извѣстно уже о всѣхъ почестяхъ, какія оказаны были сему послу по пріѣздѣ его въ С.-Петербургъ, и хотя по предварительному съ нимъ соглашенію и соображаясь съ прежними примѣрами, положено было, чтобы онъ не прежде представленъ былъ при Высочайшемъ Дворѣ, какъ послѣ публичнаго въѣзда его въ столицу; но Е. И. В., во изъявленіе особеннаго своего благоизволенія къ дружественнымъ связямъ, столь счастливо возобновившимся между двумя государствами, и въ видѣ отличнаго благоволенія къ Мирза-Абуль-Хасан-хану,

угодно было поручить мнѣ, чтобы я лично пригласилъ его 12-го декабря, въ высокаторжественный день рожденія Е. В., приватно на балъ, бывшій тогда при Высочайшемъ Дворѣ, гдѣ сей посолъ принять былъ съ оказаніемъ ему особенной Монаршей благоугодности, а потомъ, 20-го числа того-же мѣсяца, имѣлъ онъ публичный въѣздъ въ столицу и чрезъ два дня, т. е. 22-го числа, былъ на публичной аудіенціи у Е. И. В. и у всей Императорской фамиліи. Какія оказаны были Мирза-Абуль-Хасан-хану при сихъ случаяхъ почести, в. выс-о подробно усмотрѣть изволите изъ прилагаемыхъ при семъ печатныхъ экземпляровъ церемоніала, заключающихъ въ себѣ полное описаніе, какъ публичнаго въѣзда его въ городъ, а также визиты его у управляющаго Иностраннымъ Министерствомъ, и наконецъ публичной его аудіенціи. Для свѣдѣнія вашего прилагаю здѣсь также переводъ рѣчи, говоренной посломъ на аудіенціи и копію съ отвѣта на оную, отъ имени Е. И. В. ему сдѣланнаго.

Высокостепенный Мирза-Абуль-Хасан-ханъ вообще здѣсь пользуется отличнымъ Монаршимъ къ нему благоволеніемъ и полнымъ уваженіемъ, приличнымъ какъ высокому его званію, такъ и личнымъ его достоинствамъ.

Церемоніаль для публичнаго въѣзда въ С.-Петербургъ Персидскаго чрезвычайнаго посла Мирза-Абуль-Хасан-хана.

I. По назначеніи дня ко въѣзду посла, отрядится наканунѣ въ отводимый для него подходій домъ (на нанимаемой близъ города дачѣ) караулъ, состоящій изъ одной роты съ знаменемъ, которое послу не салютуетъ, а для принятія и подьяванія его въ ономъ домѣ, до въѣзда въ городъ, одинъ изъ камергеровъ Е. И. В. съ нужнымъ числомъ придворныхъ служителей.

II. По прибытіи посла въ подходій домъ, управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ пошлетъ къ нему чиновника для сообщенія ему церемоніала его въѣзда.

III. Въ тотъ день, который для сего въѣзда опредѣленъ будетъ, всѣ къ церемоніи назначаемые чиновники, отрядъ кавалеріи Императорской Россійской гвардіи, Двора Е. И. В. ливрейные служители и дворцовая карета цугомъ, въ которой предводитель посла поѣдетъ до подходяго двора для встрѣчи и препровожденія посла до настоящей его квартиры, соберутся въ назначаемое мѣсто, откуда имъ итти должно, и ожидаютъ отъ него, предводителя, приказа; а верховыя лошади, сколько послу потребно будетъ, посылаются напередъ, заранее въ подходій домъ, для осѣдланія ихъ по Персидскому обыкновенію.

IV. Прежде нежели предводитель пріѣдетъ къ подходяему дому, увѣдомляетъ онъ напередъ о своемъ пріѣздѣ, дабы къ принятію его посолъ изготавился.

V. По прибытіи предводителя къ подходяему дому, чиновники свиты посольской встрѣтятъ его у кареты, посолъ-же самъ — въ передней комнатѣ, давъ ему правую руку, а въ покояхъ первое мѣсто.

VI. По учиненіи взаимныхъ и приличныхъ при такомъ случаѣ съ посломъ учтивостей, пойдутъ они садиться на лошадей и въѣздъ отъ назначеннаго подходяго дома до настоящей посольской квартиры, по назначаемымъ для того улицамъ, начнется слѣдующимъ порядкомъ:

1) Эскадронъ кавалеріи Россійской Императорской гвардіи съ обнаженными налешами, штандартомъ, трубами и литаврами.

2) Два слона, съ обрѣтающимися при нихъ чиновниками и служителями.

3) Унтер-егермейстеръ Е. И. В. съ приличнымъ числомъ егерей верхами, для отвода тѣхъ слоновъ въ назначенное имъ мѣсто по пріѣздѣ посла въ свою квартиру.

4) Свиты посольской разныхъ чиновъ люди верхами, подъ предводительствомъ одного чиновнаго Персідянина, заводныя ихъ лошади и приводимые въ подарокъ жеребцы, съ его стремляными чиновниками и конюхами, по собственному учрежденію посла.

5) Унтер-шталмейстеръ Двора Е. И. В. и при немъ берейтеры и 12 Императорской конюшни заводныхъ лошадей въ богатомъ уборѣ подъ попонами. Сии конюшенные чины, по прибытіи въ посольскій домъ, отвѣдутъ назначенныхъ въ подарокъ жеребцовъ въ придворную конюшню, съ опредѣленными къ нимъ Персиянами до публичной аудіенціи.

6) Почетные чиновники посольскіе верхами, попарно, и тутъ-же (ежели есть) знамя шахово, по распоряженію посла.

7) Россійскіе чиновники посольской свиты, верхами попарно, — младшіе впереди, а за ними пристава при послѣ.

8) Посолъ, а по лѣвую руку посланный на встрѣчу предводитель; около нихъ, въ придворныхъ парадныхъ ливреяхъ: 2 конюха, 2 скорохода и 10 лакеевъ пѣшіе.

9) Состоящіи при Персидскихъ переводахъ чиновники Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

10) Всѣ остальные Персидскіе служители и дорожные экипажи.

11) Придворный экипажъ, въ которомъ до подходаго дома пріѣхалъ означенный предводитель при послѣ.

12) Въ заключеніе, эскадронъ кавалеріи Россійской Императорской гвардіи.

13) При лошадяхъ какъ здѣшнихъ Россійскихъ, такъ и посольской свиты чиновныхъ людей пойдутъ по одному придворному конюху — пѣшіе.

УІІ. У шлагбаума встрѣтитъ посла: С.-Петербургскій комендантъ съ плац-маіоромъ и плац-адъютантами, а караулы отдадутъ ему честь съ барабаннымъ боемъ.

УІІІ. По тѣмъ улицамъ, коими церемонія поидетъ, имѣютъ быть главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ назначены нужныя войска, которыя во время посольскаго прохода отдадутъ ему честь ружьемъ съ музыкою и барабаннымъ боемъ, безъ уклоненія знаменъ.

ІХ. На посольскомъ дворѣ для караула поставлена будетъ одна рота со знаменемъ, которое послу не салютуетъ, и при его въѣздѣ отдастъ ему честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

Х. Посолъ, пріѣхавъ въ свою квартиру, принять и подчиванъ будетъ цѣлую недѣлю отъ присылаемаго отъ Двора Е. И. В. камергера дворцовымъ столомъ, при которомъ полковая музыка играть будетъ.

Церемоніаль для формальной визиты посла управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, въ министерскомъ домѣ.

І) На другой или третій день послѣ въѣзда сдѣлаетъ посолъ формальную визиту означенному управляющему.

ІІ) По соглашеніи о времени для визиты высылается отъ него за посломъ правитель дѣлъ Церемоніальнаго Департамента съ состоящими при Персидскихъ переводахъ чиновникомъ, въ придворной каретѣ цугомъ, предъ которой одинъ берейтеръ и четыре ѣзовыхъ конюха верхами, да восемь лакеевъ и два скорохода пѣшіе, а сверхъ того 11 лошадей съ Персидскими уборами и 9 безъ уборовъ; а при нихъ по одному конюху пѣшіе.

ІІІ) Напередѣ и въ замкѣ сего кортежа по взводу кавалеріи Россійской Императорской гвардіи.

ІV) Предводитель посла пріѣдетъ между тѣмъ къ послу въ собственномъ его экипажѣ, а когда все готово будетъ, тогда пойдутъ слѣдующимъ порядкомъ:

1. Выводъ кавалеріи Россійской Императорской гвардіи.

2. Берейтеръ конюшни Е. И. В., а за нимъ четыре ѣзовые конюха верхами.

3. Шесть дворцовыхъ лакеевъ и два скорохода.

4. Дворцовая карета цугомъ, въ которой сидѣть будетъ посолъ, а на супротивъ его предводитель. По сторонамъ кареты пойдутъ два лакея дворцовые и пойдутъ верхами разные чиновники посольскіе, а нижніе его чины и служители пѣшіе.

5. Обыкновенная карета посольская, въ которой сидутъ правитель дѣлъ Церемоніальнаго Департамента и состоящіи при Персидскихъ переводахъ чиновникъ.

6. Карета пристава при послѣ, въ которой онъ самъ поидетъ съ находящимся при немъ дипломатическимъ чиновникомъ.

7. Въ замкѣ взводъ кавалеріи Россійской Императорской гвардіи.

У) Когда посолъ пріѣдетъ къ министерскому дому, то стоящая на караулѣ рота съ знаменемъ, которое послу не салютуетъ, отдастъ ему честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

УІ) При выходѣ изъ кареты встрѣтятъ посла два секретаря, наверху лѣстницы два другіе чиновника, а предъ аудіенц-камерою два совѣтника.

УІІ) Въ переднихъ покояхъ отъ двери до двери разставлены будутъ ливрейные служители и официанты придворные.

УІІІ) Въ той комнатѣ, гдѣ посолъ принять будетъ, находится должны для ассистенціи разные чины Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

ІХ) Въ оной комнатѣ поставленъ будетъ столъ, а въ переднемъ мѣстѣ два кресла для хозяина и посла, по прежнимъ примѣрамъ.

Х) По вступленіи посла въ оную комнату приглашаетъ управляющій его сѣсть, нѣмъ на головѣ шляпу, и по взаимныхъ комплиментахъ посолъ подастъ копію съ грамоты шаховой и письмо (ежели есть), которымъ снабденъ на имя министра иностранныхъ дѣлъ, также копію съ рѣчи, которую онъ при

аудіенціи у Е. И. В. говорить будетъ, прося объ исходатайствованіи ему сей аудіенціи; потомъ посолъ подчиванъ будетъ кофеемъ и сластями.

ХІ) Чиновники свиты посольской во все оное время останутся во второй анти-камерѣ и подчиваны будутъ разными конфетами и шербетомъ, а служители въ залѣ.

ХІІ) Послѣ сего посолъ отходитъ и препровождается тѣмъ-же порядкомъ, какъ и былъ встрѣченъ, съ отданіемъ ему отъ караула вторичной чести.

Церемоніаль для публичной аудіенціи Персидскому чрезвычайному послу Мирза-Абуль-Хасан-хану.

Въ назначенный для публичной аудіенціи день обыкновенный во Дворцѣ караулъ будетъ умноженъ двумя баталіонами.

Въ сѣняхъ, ведущихъ къ лѣстницѣ, и по оной поставленъ будетъ одинъ изъ сихъ баталіоновъ, а въ прихожихъ комнатахъ, гдѣ посолъ веденъ будетъ, поставятся по обѣимъ сторонамъ отряды кавалеріи Императорской гвардіи.

По случаю сей аудіенціи, въ назначенномъ часу, соберутся во Дворецъ Е. И. В. всѣ придворные кавалеры, особы первыхъ пяти классовъ, гвардіи штаб- и обер-офицеры и прочіе имѣющіе пріѣздъ ко Двору.

Между тѣмъ, назначенный въ должность предводителя, одинъ изъ генераловъ или изъ другихъ почетнѣйшихъ особъ, получа отъ Е. И. В. повелѣніе ѣхать за посломъ, отправится изъ Императорскаго Дворца слѣдующимъ порядкомъ:

1. Эскадронъ кавалеріи Императорской Россійской гвардіи съ обнаженными палашиами, штандартомъ, трубами и литаврами.

2. Унтер-шталмейстеръ или конюшенный офицеръ съ двумя берейтерами, за ними 12 заводныхъ дворцовыхъ верховыхъ лошадей въ богатомъ уборѣ, кои ведены будутъ конюхами одна за другою.

3. Карета предводителя цугомъ. Люди при оной въ его ливрѣ.

4. Штаб- и обер-офицеры, бывшіе въ дорогѣ при послѣ.

5. Двѣ дворцовыя кареты цугами.

6. Шесть дворцовыхъ ѣзовыхъ верхами; за ними четыре скорохода, два камер-лакея и 24 лакея, по два въ рядѣ пѣшіе.

7. Дворцовая богатая карета для посла, въ которой поидетъ вышесказанный предводитель. По сторонамъ кареты пѣшіе 4 лакея, а на пассажѣ кареты сидѣть будутъ два Императорскихъ пажа, два таковыхъ-же по сторонамъ кареты верхами и четыре кавалерійскіе офицера Императорской гвардіи, верхами-же, опредѣленные для разсылокъ.

8. Въ заключеніе эскадронъ кавалеріи Императорской Россійской гвардіи.

По прибытіи предводителя въ посольскій домъ, стоящій тамъ караулъ выходитъ въ ружьѣ, а со стороны посла, у самой кареты, встрѣтятъ посольской свиты чины; у лѣстницы и на оной, по старшинству, почетнѣйшіе посольства чины, а въ первой комнатѣ встрѣтитъ предводителя самъ посолъ, давъ правую руку, а въ покоѣ первое мѣсто. По учиненіи взаимныхъ учтивостей пойдутъ садиться въ кареты. Въ то время караулъ отдастъ честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою, равно и стоящій въ парадѣ отрядъ кавалеріи отдастъ честь по военному уставу, и шествіе начнется слѣдующимъ порядкомъ:

1. Эскадронъ кавалеріи Императорской Россійской гвардіи съ обнаженными палашиами, штандартомъ, трубами и литаврами.

2. За симъ, посольскими людьми ведены будутъ присланные Е. И. В. въ подарокъ слоны, покрытые богатыми Персидскими покрывалами.

3. Посольскій казначей верхомъ, за которымъ понесутся присланные отъ шаха подарки на серебряныхъ блюдахъ, посольскими людьми по ихъ распоряженію.

4. Заводныя Персидскія верховыя лошади, въ Персидскомъ богатомъ уборѣ, поведутся посольскими людьми.

5. Двора Е. И. В. унтер-шталмейстеръ или конюшенный офицеръ верхомъ; при немъ два берейтера и 12 дворцовыхъ заводныхъ верховыхъ лошадей въ богатомъ уборѣ.

6. Карета собственная предводителя съ его ливреею.

7. Штаб- и обер-офицеры, бывшіе при послѣ въ дорогѣ, по два въ рядѣ, верхами.

8. Двѣ кареты дворцовыхъ цугами; въ первой пойдутъ два изъ почетныхъ при посольствѣ чиновъ, а во второй поидетъ съ шаховою грамотою одинъ изъ знатнѣйшихъ посольской свиты.

9. Шесть дворцовыхъ конюховъ верхами; за ними четыре скорохода, два камер-лакея и 24 лакея пѣшіе, по два въ рядѣ.

10. Карета дворцовая цугомъ, въ которой сидѣть будетъ въ первомъ мѣстѣ посолъ, а на противъ его предводитель; по обѣимъ сторонамъ кареты идутъ придворные лакеи, съ каждой по два; на пассажѣ кареты сидятъ два Императорскихъ пажа, а два пажа верхами близъ кареты; Россійскій Персидскаго языка переводчикъ верхомъ, да четыре кавалерійскіе Императорской гвардіи офицера тоже верхами.

11. Посольскіе чиновные люди, дворяне посольства верхами и буде есть, посольское знамя или копьѣ, — везется оное по ихъ распоряженію.

12. Въ заключеніе эскадронъ кавалеріи Россійской Императорской гвардіи.

Когда церемоніальный ходъ приблизится къ воротамъ Императорскаго Дворца, тогда предшествовавшій эскадронъ, Персидскіе чиновные люди, двѣ дворцовыя кареты и карета пристава, не въѣзжая внутрь Императорскаго Двора, проѣзжаютъ мимо воротъ и становятся въ надлежащій порядокъ, гдѣ

ожидать будутъ посла, для обратнаго сопровожденія въ домъ его. Слоны-же и верховыя въ подарокъ лошади введутся на дворъ и поставятся въ пристойномъ мѣстѣ, а по окончаніи аудіенціи отведены будутъ по назначенію Е. И. В.

Посолъ въ дворцовомъ экипажѣ съ предводителемъ въѣзжаетъ вънутрь Императорскаго Двора на подъѣздъ къ парадной лѣстницѣ; предъ оною каретою понесутся, въ предшествіи посольскаго казначея, подарки къ Е. И. В., шахова грамота, а за оною послѣдуютъ прочіе чиновные посольской свиты люди.

При въѣздѣ посла на дворъ стоящій караулъ выходитъ къ ружью и отдаетъ честь съ барабаннымъ боемъ и музыкою.

При выходѣ посла изъ кареты встрѣтятъ его Двора Е. И. В. гоф-маршалъ съ двумя камер-юнкерами и церемоніймейстеромъ. На верхней площадке встрѣтитъ обер-церемоніймейстеръ, а въ первой комнатѣ Дворца одинъ изъ первыхъ придворныхъ чиновъ, кои поведутъ посла въ камеру ожиданія, въ которой встрѣтитъ обер-гоф-маршалъ. Посолъ подчиванъ будетъ кофеемъ, десертомъ и прочимъ. Подарки положатся въ оной комнатѣ на столъ, покрытый бархатомъ, и сдѣлано будетъ распоряженіе къ несенію оныхъ на золотыхъ блюдахъ и тарелкахъ.

Когда-же все приготовится, тогда обер-гоф-маршалъ пойдетъ доложить Е. И. В. о пріѣздѣ посла.

Обер-гоф-маршалъ, получа Высочайшее Е. И. В. повелѣніе о допущеніи посла на аудіенцію, приведетъ въ камеру ожиданія и объявитъ о томъ послу. Посолъ введенъ будетъ въ аудіенц-камеру всѣми встрѣтившими его во Дворцѣ особами; ему предшествуетъ церемоніймейстеръ, за нимъ два камер-юнкера, камергеръ и гоф-маршалъ, передъ посломъ обер-церемоніймейстеръ, а по сторонамъ посла — съ правой одинъ изъ первыхъ придворныхъ чиновъ, съ лѣвой-же предводитель посла. Шахова грамота и подарки къ Е. В. понесутся за посломъ чиновными людьми посольской свиты.

Предъ аудіенц-камерою встрѣтитъ посла обер-камергеръ.

Посолъ, вступя въ аудіенц-камеру, сдѣлаетъ первый поклонъ, посреди камеры второй, а приступя на нѣкоторое разстояніе къ Е. И. В., третій поклонъ, и остановясь, говоритъ рѣчь по-Персидски, съ которой переводъ читаетъ на Россійскомъ языкѣ назначенный къ тому чиновникъ.

По прочтеніи перевода посолъ возьметъ отъ своего чиновника держимую шахову грамоту и приступя, поднесетъ Е. И. В., которую по повелѣнію Е. В. принимаетъ управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, и положи на приготовленный столъ, отвѣтствуетъ послу Высочайшимъ Е. И. В. именемъ, который отвѣтъ прочтенъ будетъ послу на Персидскомъ языкѣ, переводчикомъ того языка. Потомъ посолъ представитъ присланные шахомъ подарки, которые державшими на блюдахъ свиты его чиновными положены будутъ на приготовленный близъ трона столъ.

По окончаніи аудіенціи посолъ выходитъ изъ камеры, не оборачиваясь спиною, сдѣлавъ три поклона на тѣхъ-же мѣстахъ, какъ и при входѣ. Со стороны поддерживаютъ посла — съ правой одинъ изъ первыхъ придворныхъ чиновъ, а съ лѣвой предводитель.

По выходѣ изъ аудіенц-камеры посолъ сопровождается тѣми-же встрѣтившими его особами въ камеру ожиданія, гдѣ, по отдохновеніи, если въ тотъ день не будетъ аудіенціи у Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынъ Императрицъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, то онъ сопровожденъ будетъ всѣми встрѣтившими чинами до кареты, а равно и въ домъ его, прежнимъ порядкомъ, кромѣ, что слоны, верховыя Персидскія лошади и подарки не будутъ въ шествіи.

Въ комнатахъ Дворца, гдѣ посолъ проходитъ будетъ, обѣ половины дверей будутъ ему отворяемы, а отъ фронтовъ и часовыхъ отдаваема честь по военному установленію.

Переводъ рѣчи, которую Персидскій посолъ говорилъ на публичной аудіенціи.

Всемилостивѣйшій Государь! При изъясненіи подобающаго благоговѣнія, да позволено будетъ покорнѣйше донести, что какъ въ прежнія времена между двумя высочайшими державами — Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ непріязни и вражды не было, а коварства, поколебавшія на нѣкоторое время толь счастливо существовавшую между ними взаимную дружбу, нынѣ божіею милостью и стараніями споспѣшествовавшихъ къ тому съ обѣихъ сторонъ достойныхъ людей совершенно истреблены, такъ что послѣ бурной осени непріятностей настала вождѣлннная весна дружелюбнаго сношенія и прочная связь добраго согласія снова возстановилась: то я усерднѣйше Господа Бога молю, да счастливый сей миръ, предназначуя и вмѣщая въ себя всѣ возможныя блага, сохранится ненарушимо и непоколебимо навсегда! Слава Всевышнему, что сильною рукою и неутомимымъ постоянствомъ В. И. В. сокрушенъ и истребленъ толико до сего страшный Наполеонъ, неуспыннымъ попеченіемъ Твоимъ, великій Государь, возстановлена всемірная тишина и родъ человѣческій, успокоясь подъ снѣию покровы Твоего, будетъ благодаренъ Тебѣ во вѣки вѣковъ. Безсмертная слава Твоя затмитъ славу Александра древняго.

Отвѣтъ на рѣчь Персидскаго посла.

Послѣ всѣхъ успѣй, употребленныхъ Е. И. В. всемилостивѣйшимъ Государемъ, для безопасности Его Имперіи и для возстановленія всеобщаго спокойствія, — успѣй, кои Всевышнему промыслу благоудбно было увѣнчать пол-

нымъ и вождѣлннѣйшимъ успѣхомъ, Е. И. В., помышляя единственно о пользахъ и благахъ своихъ подданныхъ, пріемлетъ съ истиннымъ удовольствіемъ приносимыя вами, превосходительный посолъ, увѣренія въ дружбѣ е. в. шаха Персидскаго. Г. И. повелѣлъ мнѣ увѣрить васъ въ искреннемъ своемъ желаніи сохранить доброе согласіе, столь счастливо возстановленное между обоими государствами, и въ твердомъ своемъ намѣреніи споспѣшествовать къ вѣчному утвержденію взаимной дружбы.

Е. И. В. равноумно поручить мнѣ изволилъ объявить вамъ, превосходительный посолъ, особенное свое удовольствіе, что е. шахову в. угодно было избрать васъ для засвидѣтельствованія дружелюбныхъ его чувствъ и расположенія.

913. Ответъ т. с. гр. Нессельроде Персидскому послу Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 22-го марта 1816 года.

Я подносилъ къ Высочайшему усмотрѣнію всемилостивѣйшаго Г. И. полученные мною отъ в. высочест. отношенія, отъ 20-го января, и донесъ Е. И. В. во всей подробности о присовокупленныхъ къ тому изустныхъ вашихъ объясненіяхъ. Въ сихъ отношеніяхъ в. высочест. изложено желаніе е. в. шаха Персидскаго получить обратно нѣкоторую часть земель, признанныхъ по силѣ мирнаго договора, заключеннаго 12-го октября 1813 года, присоединенными къ Россійской Имперіи, съ изъясненіемъ, что сіе желаніе е. в. основано на извѣстныхъ правилахъ кротости и великодушія Е. И. В.

Будучи преисполненъ всегда искреннѣйшимъ благорасположеніемъ споспѣшествовать къ тому, чтобы между обоими государствами, послѣ той продолжительной и кровопролитной войны, прочно утвердились связи добраго согласія, столь счастливо онымъ договоромъ возстановленные, всемилостивѣйшій Г. И. изволилъ разсматривать сіи предложенія е. в. шаха Персидскаго съ тѣмъ тщательнымъ вниманіемъ, съ каковымъ Е. И. В. всегда принимать будетъ всѣ отношенія сего государя, уважая дружбу его и отличныя достоинства; но въ толь важномъ обстоятельствѣ Г. И. не можетъ послѣдовать токмо единымъ побужденіямъ сердца своего, но долженъ принять прежде во уваженіе пользу своей Имперіи. Въ семъ двоякомъ отношеніи Е. И. В. изволилъ обозрѣвать домогательства Персіи.

Дабы вникнуть въ нихъ обстоятельно, нужно привести себѣ на память, что не Россія къ послѣдней войнѣ подала поводъ и что переноса за Кавказъ свое оружіе, она не имѣла никакихъ видовъ честолюбія и завоеванія, но была вынуждена къ тому необходимостью, дабы охранить землю, съ давнихъ лѣтъ ввѣрившую себя ея покровительству, и защитить единовѣрный народъ отъ несправедливаго нападенія Ага-Мамед - хана, угрожавшаго оному совершенною гибелью. Послѣ смерти его и вслѣдствіе бывшаго въ

Персіи междуцарствія, разныя области, коихъ присоединеніе къ Россіи Персидскій шахъ созналъ послѣднимъ договоромъ, заключеннымъ съ е. шаховымъ в., добровольно поступили въ ея подданство и сіи связи утверждены торжественными съ ними постановленіями. Ханство Талышинское также весьма съ давняго времени всегда находилось въ такомъ-же положеніи и никогда не соглашалось признать себя въ зависимости отъ Персіи; одно только ханство Ганджинское, бывъ покорено силою оружія, можно почестъ завоеваннымъ. Таковы суть отношенія къ Россіи тѣхъ земель, къ коимъ простираются требованія е. в. шаха Персидскаго.

Сообразивъ все сіе, в. высокост., конечно, сами удостовѣриться изволите, можно-ли, чтобы при такихъ отношеніяхъ Е. И. В. безъ душевнаго прискорбія рѣшился согласиться на уступку земель, коихъ жители, добровольно присоединившись къ Россійской Имперіи, всего ожидаютъ отъ сильнаго покровительства Е. И. В. Итакъ, при всемъ расположеніи соотвѣтствовать желаніямъ, е. шахскаго в. Г. И., имѣя въ виду столь сильное уваженіе, не прежде можетъ приступить къ какой либо рѣшительности, какъ получивъ точное свѣдѣніе о положеніи нынѣшнихъ границъ и областей, утвержденныхъ мирнымъ договоромъ за Россією; симъ только образомъ и не иначе Е. И. В. изволить надѣяться, что можно будетъ найти способъ къ оказанію Персіи удовлетворенія, не подвергая себя опасности поступить во вредъ существеннымъ своимъ выгодамъ, сдѣлавъ нынѣ-же рѣшительное заключеніе по такимъ дѣламъ, о коихъ нужно имѣть поясненія и кое было-бы вопреки точнымъ постановленіямъ договора, служащаго неоспоримымъ доказательствомъ, сколь желанія Россіи умѣренны, ибо оный договоръ далеко не соотвѣтствуетъ даже тому, чего требуетъ безопасность границъ нашихъ; но поелику нельзя приступить къ толь трудному соображенію и къ нужнымъ по оному распоряженіямъ иначе, какъ на мѣстѣ, то Г. И. изволилъ назначить одного изъ своихъ военачальниковъ, удостоеннаго полною довѣренностью Е. И. В., который туда отправится, съ тѣмъ, чтобы обозрѣть во всей подробности нынѣшнее положеніе границъ нашихъ, равно какъ и тѣхъ мѣстъ, до коихъ особенно относятся требованія е. шаха в. Для сего порученія Высочайше избранъ ген.-л. Ермоловъ и по свѣдѣніямъ, кои отъ него будутъ представлены, Е. И. В. изволить дать отзывъ рѣшительный, сообразивъ оный съ пользами своей Имперіи и съ искреннимъ своимъ желаніемъ сдѣлать угодное е. в. шаху Персидскому. Приемля-же въ разсужденіе, что

при, таковомъ ходѣ сего дѣла, впрочемъ неизбѣжномъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ, нельзя ожидать скорого послѣдствія, Е. И. В. предоставляет себя объявить о рѣшительной волѣ своей посредствомъ чрезвычайнаго посла, который отправленъ будетъ къ е. шаху в. Г. И. изволилъ назначить нынѣ-же къ сему важному порученію того-же ген. Ермолова, который, прибывъ въ Персію со всеми свѣдѣніями, прибрѣтенными на самомъ мѣстѣ, тѣмъ и удобнѣе можетъ выполнить Высочайшія намѣренія Е. И. В. А потому всемилостивѣйшій Г. И. желаетъ, чтобы в. высокост. благоволили немедленно донести высочайшему двору вашему о семъ назначеніи и чтобы вы паче всего оный удостовѣрили, что ген. Ермолову особенно поручено будетъ, чтобы онъ во время пребыванія своего въ Персіи изыскивалъ всѣ способы, дабы укрѣпить тѣ дружественныя связи, на коихъ неизбѣжно должны быть основаны миръ и доброе согласіе между обоими государствами.

914. *Отвѣтная нота Англійскому послу, отъ 22-го апрѣля 1816 года.*

L'Empereur a pris connoissance de la note que Son Excellence Monsieur l'Ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire de S. M. Britannique a jugé nécessaire d'adresser au soussigné en date du 23 mars (4 avril).

Sa Majesté Impériale ne peut qu'apprécier les intentions amicales qui ont suggéré Sa dite communication, et Elle se plaît à retrouver dans l'expression des vœux que forme S. A. R. le Prince Régent, celle de Ses propres déterminations, relativement au désir de consolider les rapports de bon voisinage, nouvellement rétablis entre la Russie et la Perse, l'intérêt soutenu, que le Cabinet de St. James a voué à l'œuvre de la pacification, lors de la conclusion du Traité de Gulistan, a mérité la gratitude de Sa Majesté Impériale, dont le soussigné est autorisé à réitérer ici les témoignages.

On ne sauroit néanmoins se dispenser de les accompagner de quelques observations, ayant trait aux développemens par lesquels S. E. Mr. le comte de Cathcart s'est proposé de fixer plus particulièrement l'attention de l'Empereur, sur la mission de l'ambassadeur Mirza-Abul-Hassan-chan, ainsi que sur la convenance d'en favoriser le succès, moyennant l'interposition des bons offices de la Cour de Londres.

Soit qu'on considère l'objet de l'ambassade Persane comme une suite des négociations qui amenèrent le traité de l'année 1813, soit qu'on veuille en envisager les résultats satisfaisants pour la Perse, comme

un moyen de consolider la paix de Gulistan, „de la manière la plus propre à en garantir la durée“, il semble qu'il seroit difficile d'admettre dans cette affaire l'intervention formelle d'une Puissance étrangère quelconque, qui n'y est appelée par aucune stipulation, sans déroger aux principes constitutifs de tout gouvernement; à ceux même dont le Cabinet Britannique s'est imposé le devoir de ne point s'écarter dans des occurrences semblables.

Il est en effet de l'essence de chaque Etat de régler librement et sans recourir à une médiation extérieure, ceux de ses intérêts, qui ne se trouvent point dans une connexion directe et nécessaire avec les intérêts des autres Etats, et qui par cela même ne peuvent point offrir l'occasion, ni présenter l'objet d'une transaction spéciale. Tel fut l'exemple offert par la Grande Bretagne elle-même, lorsque ses différens avec les Etats-Unis d'Amérique lui suggérèrent la résolution de rejeter, pour les terminer, toute médiation étrangère, résolution à laquelle Sa Majesté Impériale n'a point hésité un instant d'applaudir avec une rigoureuse impartialité.

C'est évidemment sous la sauve-garde de ces principes, que le Gouvernement Britannique a réglé constamment ses rapports avec l'Asie, sans y faire participer aucune des Puissances Européennes, et que celles-ci à leur tour, loin de prétendre à une ingérence quelconque, se sont bornées à voir avec satisfaction les avantages qui en sont résultés pour la Grande Bretagne, en applaudissant à sa libéralité envers les pays qui ont successivement passé sous son sceptre. Cette considération fondée sur la plus stricte justice et dont l'application à la circonstance actuelle ne porte aucune atteinte à la parfaite réciprocité des égards, que les Etats se doivent mutuellement, impose à Sa Majesté Impériale l'obligation immuable de Se réserver à Elle seule les discussions et l'examen des demandes articulées par la Cour de Téhéran, dans la vue d'obtenir, par une nouvelle délimitation, quelques rétrocessions territoriales.

Quelles que soient en conséquence les dispositions conciliatoires qui présideront à la discussion de ces intérêts, Sa Majesté Impériale ne sauroit faire entrer dans la balance des motifs propres à fixer Sa résolution, ni les titres allégués par la Perse, pour avoir recours à l'intervention Britannique, ni ceux que Mr. le comte de Cathcart semble vouloir déduire de la mission du chevalier Ouseley, ou même des actes dont la conception même fut frappée de nullité, du moment que S. A. R. le Prince Régent n'a pas cru, dans son équité, pouvoir les revêtir d'une sanction solennelle.

Quoique l'influence du négociateur Britannique soit

demeurée infructueuse à l'époque où des intérêts respectifs et semblables réclamoient peut-être la cessation immédiate de la guerre dans ces contrées; quoique ses insinuations bienveillantes n'aient été suivies de quelque succès auprès du Gouvernement Persan, qu'une année plus tard, les soins actifs de Mr. le Chevalier Ouseley, n'en ont pas été pour cela moins appréciés par l'Empereur qui se plut à lui en donner les marques les plus convaincantes, et même à le recommander dans le temps à la bienveillance de S. A. R.

Sa Majesté Impériale a jugé dès lors, et Elle considère maintenant, que le but essentiel des bons offices du Cabinet Britannique, en faveur de la Perse, est atteint par le Traité de Gulistan et qu'à l'égard de la Russie, ce but se trouve également rempli, moyennant les acquisitions territoriales, qui résultent pour Elle de ce traité.

Après avoir répondu en ces termes, par une analyse fondée sur des principes de droit, à la partie officielle de la Note de Son Excellence Monsieur le comte de Cathcart, le soussigné a l'ordre de joindre à ces considérations la copie des pièces relatives à la négociation, dont est chargé l'ambassadeur de Perse.

Cette communication, tant à raison de sa teneur que par les formes dont elle est revêtue, servira à constater de la manière la moins équivoque, le désir sincère qu'éprouve Sa Majesté Impériale de contribuer à l'accomplissement des vœux énoncés par S. E. Mr. l'ambassadeur de S. M. Britannique, au nom et de la part de S. A. R. le Prince Régent.

La justice que l'Empereur se plaît à rendre aux éminentes qualités qui distinguent S. A. R. lui fera trouver une satisfaction véritable dans la possibilité de correspondre aussi pleinement que faire se pourra, à ses intentions amicales et équitables.

Sa Majesté Impériale, désirant lui offrir un nouveau témoignage de déférence et d'estime, ne consultera que les intérêts légitimes et invariables de son Empire dans une affaire, ou Elle se féliciteroit de pouvoir les concilier sans restriction quelconque, avec les vues d'une Puissance amie et alliée de Sa Couronne.

915. *Предписание ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 18-го іюля 1816 года, № 784.*

Получивъ рапортъ в. пр., отъ 8-го іюля, что Ставропольскій купецъ Бѣлобородовъ и Георгіевскіе мѣщане согласились выставить со всею упряжью 100 лошадей для доставленія обоза чрезвычайнаго Персидскаго посла и его свиты отъ Моздона до Тифлиса, съ тѣмъ если имъ заплачено будетъ отъ 70 лошадей

за каждую по 115 р., а отъ 30-ти за каждую по 110 р., я поспѣшаю отвѣтствовать на сіе в. пр., что по моему мнѣнію одна только постыднѣйшая корысть и своеволие безъ всякой мѣры купца Бѣлобородова и Георгіевскихъ мѣщанъ могли имъ внушить требованіе отъ правительства столь неслыханныхъ цѣнъ, ибо поставка лошадей подъ свозъ чрезвычайнаго Персидскаго посла и его свиты не есть дѣло торговое и это не купеческій товаръ, за который подрядчики, примѣняясь къ обстоятельствамъ и нуждѣ, обыкновенно стараются съ частныхъ людей сорвать сколько можно высшую цѣну. Напротивъ-же того, сіе есть единовременная общественная повинность, по Высочайшей волѣ Е. И. В. возложенная на обывателей всѣхъ по тракту губерній, чрезъ которыя Персидское посольство будетъ имѣть свой проѣздъ. Слѣдовательно и безъ вольнаго найма лошадей, который я предполагалъ единственно въ облегченіе жителей, Кавказская губернія обязана была-бы за указанные прогоны выставить въ Моздокъ нужное число лошадей подъ свозъ посла и его обоза до Владикавказа или до того мѣста, куда назначится отъ начальства, по той причинѣ, что отъ Моздока до Владикавказа нѣтъ никакихъ обывателей, а горскіе народы въ Тагаурскомъ ущельи и самые обыватели Грузіи, какъ извѣстно, вовсе не имѣютъ ни упряжи, ни лошадей, привычныхъ къ упряжкѣ. Когда сей самый посолъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ слѣдовалъ изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ, то и тогда за неимѣніемъ въ Грузіи обывательскихъ упряжечныхъ лошадей употреблены были изъ полковъ по соглашенію моему артельныя лошади съ повозками и упряжью, съ платою до Моздока на тройку по 25 р. с., что составляетъ на ассигнаціи всего 100 р.; даже изъ Москвы до самаго Тифлиса, безъ малаго за 2,000 верстъ, здѣшніе купцы 2 года сряду платятъ за одну лошадь не свыше 250 р. асс., полагая на лошадь 25 пудъ клажи, а съ пуда по 10 р. асс. Какимъ-же образомъ можно согласить разстояніе мѣста отъ Москвы до Тифлиса и цѣну на лошадь, каковую берутъ Московскіе подрядчики, съ столь безсовѣстнымъ требованіемъ купца Бѣлобородова и Георгіевскихъ мѣщанъ по 115 р. на одну лошадь, только всего за 250 верстъ, на разстояніи коихъ нигдѣ не можетъ случиться скорой почтовой ѣзды, а напротивъ того самая тихая и подъ прикрытіемъ пѣхоты. Дѣйствительно, было-бы для всей Россіи примѣрное дѣло, если-бы въ семъ случаѣ начальству и жадности къ корысти сихъ подрядчиковъ удовлетворить выдачею имъ требуемой цѣны; а потому, бывъ на оную вовсе не согласенъ, такъ какъ я

не осмѣлился-бы даже представить и отчета въ столь непомѣрной растратѣ казны Е. И. В., я вторично предлагаю в. пр., какъ хозяину губерніи, употребить ваше стараніе къ пріисканію на Кавказской Линіи вольнымъ наймомъ 100 лошадей подъ свозъ до Тифлиса экипажей и обоза чрезвычайнаго Персидскаго посла за гораздо умѣреннѣйшую цѣну и не свыше за каждую лошадь, какъ отъ 45 р. до 50 р. асс., внушивъ подрядчикамъ, что и сія весьма значительная цѣна платится имъ изъ казны единственно въ облегченіе жителей Кавказской губерніи, кои и безъ сего обязаны будутъ исполнить таковую единовременную повинность. Впрочемъ, если за всѣми вашими стараніями никто по симъ цѣнамъ не согласится принять поставки въ Моздокъ 100 лошадей со всею упряжью и нужнымъ числомъ погонщиковъ, кои къ пріѣзду посла должны будутъ находиться въ Моздокъ во всей готовности, 60-же недостающихъ лошадей къ числу предписанному отъ главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ могутъ быть дополнены изъ подъемныхъ полковыхъ лошадей, сходно съ повелѣніемъ, какое я вмѣстѣ съ симъ далъ командиру 19-й дивизіи ген.-м. Дельпоцо, чтобы онъ, за исключеніемъ Вологодскаго полка, расположеннаго по Кубанской границѣ, выслалъ по расчисленію изъ прочихъ полковъ пѣхотныхъ и козачьихъ व्यючныхъ, ближайшихъ къ Георгіевску и Моздоку, также изъ артиллерійскихъ командъ всего 60 подъемныхъ козачьихъ лошадей съ надлежащею упряжью и нужнымъ числомъ фурмановъ, кои ко времени пріѣзда посла должны непременно находиться въ Моздокъ. Сіи полковыя лошади, равно какъ и обывательскія должны будутъ доставить посольскій обозъ до Владикавказа. Для продовольствія-же ихъ въ пути туда и обратно до Моздока предписано отъ меня ген.-м. Дельпоцо, приказать немедленно выставить въ извѣстныхъ мѣстахъ нужное по числу лошадей количество сѣна и овса; которое будетъ отпущено безденежно насчетъ казны и при томъ, сверхъ узаконенныхъ прогоновъ, выдано будетъ за каждую версту по 2 к. лишніхъ, т. е. 2 к. с., платимыхъ отъ Моздока до Владикавказа, полагая 8 к. на асс., еще съ прибавочными 2-мя к. составитъ всего по 10 к. за версту. Отъ Владикавказа-же до Кайшаура и отъ Кайшаура до Тифлиса сдѣланы будутъ отъ меня особыя распоряженія къ проѣзду посла со свитою его и всѣмъ обозомъ, въ такомъ случаѣ, если в. пр. ни по какимъ стараніямъ не согласите подрядчиковъ выставить съ Кавказской Линіи нужнаго числа лошадей до самаго Тифлиса; для чего и имѣете съ нарочнымъ курьеромъ донести мнѣ тотчасъ какъ о вашихъ ус-

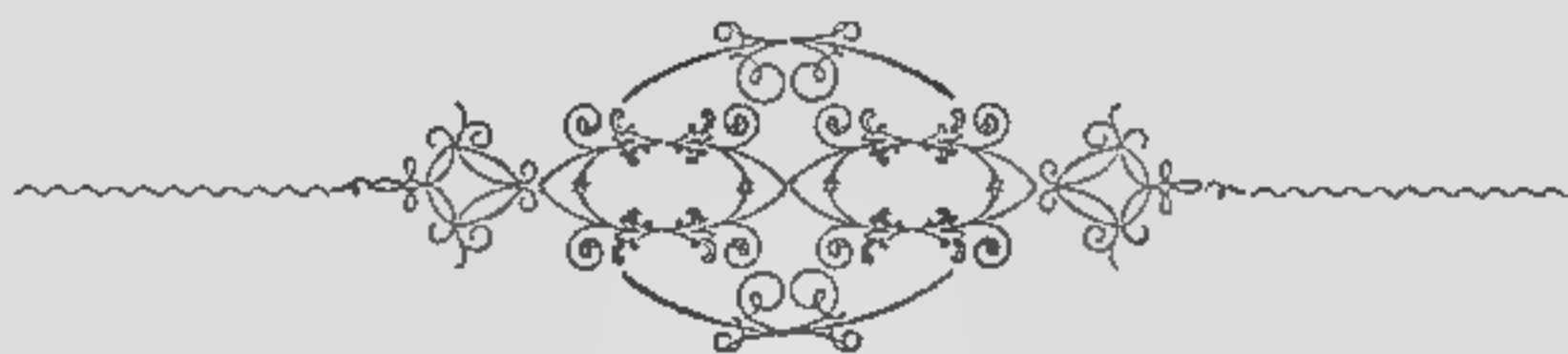

пѣхъ, такъ и о прибытіи посла въ границы Кавказской губерніи, дабы я могъ заблаговременно принять надлежащія мѣры къ изготовленію всего нужнаго для проѣзда посла отъ Владикавказа до Тифлиса.

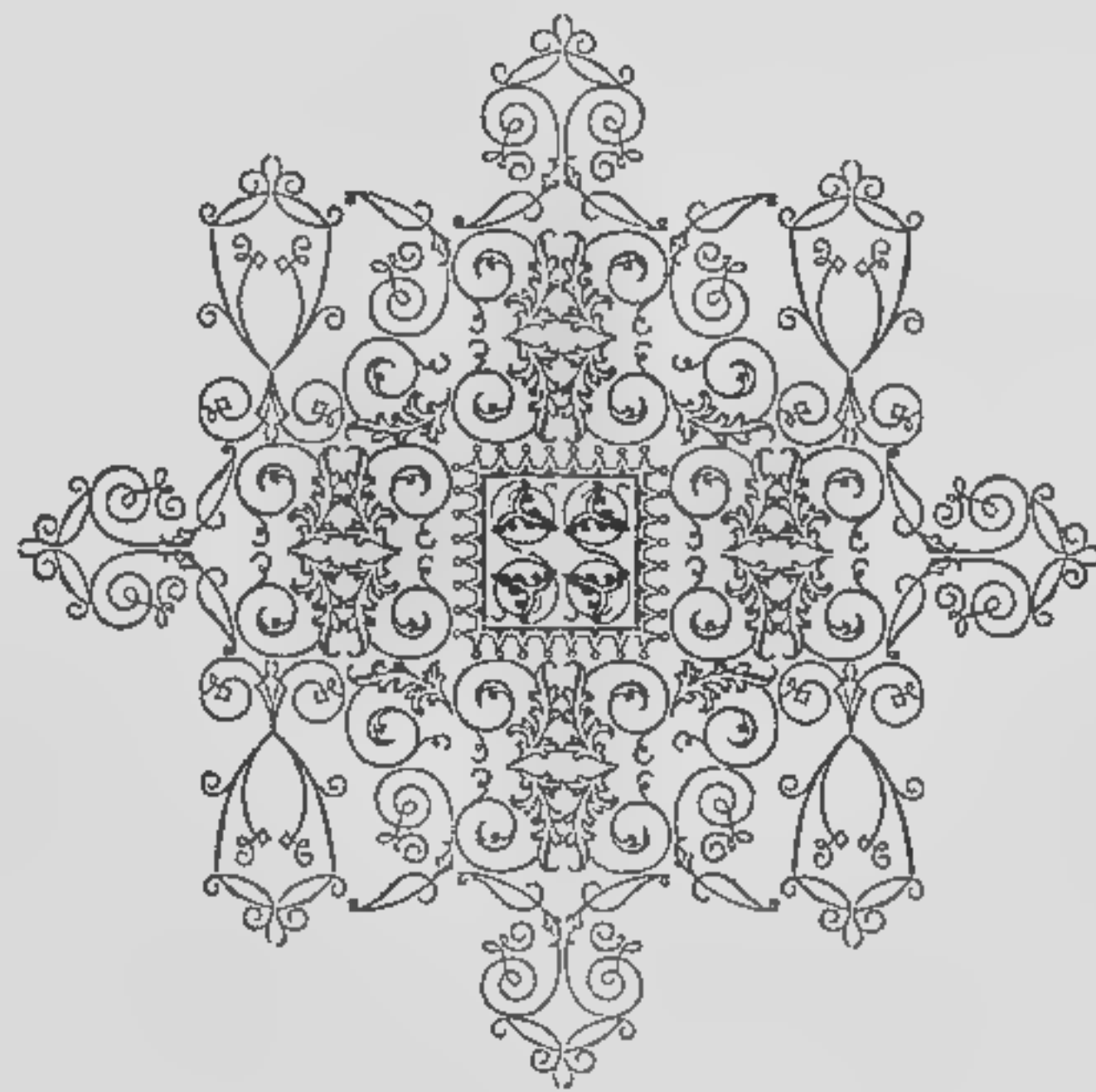
916. *Письмо ген. Ртищева къ Аббас-мирзѣ, отъ 27-го сентября 1816 года, № 993.*

Письмо в. выс. съ приложеніемъ подписокъ, данныхъ 3 козаками, въ Персіи находящимися, въ разсужденіи объявленнаго ими желанія остаться навсегда въ подданствѣ Персидскаго государя, я имѣлъ честь получить чрезъ посредство Эриванскаго сердаря, на которое долгомъ поставляю увѣдомить, что если-бы означенные козаки были бѣжавшіе туда, въ такомъ случаѣ объявленное ими желаніе могло-бы быть уважено, потому что таковые люди не могутъ быть по-

лезны никакой сторонѣ; но такъ какъ они захвачены въ плѣнъ во время войны, каковыя военно-плѣнные отнюдь не должны быть удерживаемы, особливо же принуждаемы къ перемѣнѣ вѣры своей, ибо безъ сомнѣнія они добровольно на сіе никогда не согласились-бы, а потому я прошу в. выс., не взирая на представленные отъ нихъ подписки, приказать доставить ихъ въ Тифлисъ для возвращенія къ ихъ роднымъ, такъ какъ изъ находившихся здѣсь военно-плѣнныхъ Персіянъ ни одинъ человѣкъ не былъ оставленъ или принужденъ къ принятію христіанской вѣры, но всѣ до одного человѣка возвращены въ свое отечество, соотвѣтственно дружественному трактату. Почему надѣюсь я, что и в. выс. по доброжелательству своему къ пользамъ обѣихъ высочайшихъ державъ не поступите въ противность сего, но удовлетворите справедливому моему требованію.

XII.

ТУРЦІЯ.

917. *Письмо гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 5-го августа 1812 года.*

У сего препровождаю къ в. пр. въ списокъ мирный договоръ съ Оттоманскою Портою, заключенный и подписанный обоюдными полномочными въ Бухарестѣ 16-го мая и утвержденный размѣномъ взаимныхъ ратификацій.

Все что относится до назначенія границъ нашихъ съ Портою со стороны Азіи, заключается въ VI статьѣ сего договора, въ которой сказано: „что „оныя границы возстановляются совершенно такъ, „какъ были прежде, до войны; и потому Россія от- „даетъ и возвращаетъ Портѣ въ такомъ состояніи, „въ какомъ теперь находятся, крѣпости и замки, вну- „три сей границы лежащія и оружіемъ Е. В. завое- „ванные, купно съ городами, мѣстечками, селеніями, „жилищами и со всѣмъ тѣмъ, что сія земля въ себѣ „содержитъ“.

По принадлежности сего къ непосредственному исполненію в. пр., я имѣю сообщить вамъ въ руководство ваше слѣдующее поясненіе:

По смыслу оной статьи ясно разумѣется, что она отнюдь не относится до владѣній и областей, которыя прежде и въ продолженіе послѣдней войны нашей съ Портою добровольно покорились скипетру Е. В. и присоединились къ Россійской Имперіи; а потому и никакое притязаніе со стороны Порты на сіи области и владѣнія не должны быть вами приняты и не могутъ быть уважены. Содержаніе оной статьи касается единственно до тѣхъ только крѣпостей и замковъ съ землями къ нимъ принадлежащими, которые

въ нынѣшнюю войну у Турокъ завоеваны силою оружія.

Е. П. В. угодно, чтобы в. пр. не спѣшили возвращеніемъ и оныхъ крѣпостей; а напротивъ того, старались-бы по возможности подъ разными благовидными предлогами продлить срокъ на то назначенный и не прежде приступили-бы къ сдачѣ ихъ, какъ когда увидите неотступное и рѣшительное о томъ настояніе со стороны Турецкаго правительства и точно удостовѣритесь, что дальнѣйшее съ вашей стороны отлагательство можетъ поколебать доброе съ Портою согласіе, которое Е. В. желаетъ утвердить всѣми мѣрами.

918. *Донесеніе ген. Ртищева кн. Горчакову, отъ 8-го августа 1812 года, № 51.*

Херсонскій военный губернаторъ ген.-л. дюкъ де-Ришелье съ нарочно присланнымъ курьеромъ препроводилъ ко мнѣ копію съ отношенія къ нему главнокомандующаго Дунайскою арміею адмирала Чичагова и выписку статей VI, IX и XI изъ мирнаго трактата, между Россіею и Портою Оттоманскою подписаннаго въ Бухарестѣ 16-го мая сего 1812 года.

По силѣ сихъ статей въ 3-х-мѣсячный срокъ, считая оный отъ размѣна ратификацій, послѣдовавшаго во 2-й день прошлаго іюля, всѣ владѣнія, крѣпости, замки, города, мѣстечки и деревни въ Азіатской Турціи, завоеванные Россійскимъ оружіемъ, должны быть очищены отъ нашихъ войскъ и возвращены Портѣ Оттоманской.

Ген.-л. дюкъ де-Ришелье вмѣстѣ съ симъ сооб-

щилъ мнѣ также, что крѣпости Анапа и Суджук-кале къ означенному сроку будутъ имѣ отданы чиновнику Оттоманской Порты, а въ разсужденіи занятія прежней границы въ Азіи, бывшей съ Оттоманскою Портою, онъ полагаетъ, что сіе по зависимости отъ моего распоряженія равномерно приведено будетъ мною въ исполненіе.

Я однако-же по столь важному предмету не имѣя не только Высочайшаго рѣшенія, но ни-же увѣдомленія меня со стороны Министерства о заключеніи мира съ Портою Оттоманскою, и оставаясь до сихъ поръ въ положеніи военномъ съ Турецкими владѣніями, Грузіи сосѣдственными, хотя и счелъ себя обязаннымъ приступить немедленно къ однимъ приуготовленіямъ въ разсужденіи отдачи Портѣ Оттоманской всѣхъ завоеванныхъ отъ нея въ здѣшнемъ краю владѣній, но привести сего въ исполненіе, основываясь только на выпискѣ статей изъ мирнаго трактата, о заключеніи коего въ Грузіи нѣтъ никакихъ основательныхъ свѣдѣній, не могу безъ особеннаго на то Высочайшаго мнѣ повелѣнія, тѣмъ болѣе, что по краткости увѣдомленія меня о семъ предметѣ ген.-л. дюка де-Ришелье, бывъ совсѣмъ неизвѣстенъ, на какомъ основаніи должно послѣдовать возвращеніе крѣпостей и владѣній, я справедливо опасаюсь, дабы со стороны моей не могло случиться какое либо неумышленное упущеніе. Наипаче-же ставить меня въ нерѣшимость возвращеніе побережной на Черномъ морѣ кр. Сухум-кале и всего Абхазскаго владѣнія, ибо крѣпость сія составляетъ резиденцію Абхазскаго владѣльца Сефер-Али-бея; Абхазское-же владѣніе, ему принадлежащее, во время войны съ Турками не оружіемъ нами приобрѣтено, но по доброй волѣ самого владѣльца, искавшаго покровительства Е. И. В., вступило на вѣчныя времена въ подданство Россійской Имперіи по примѣру Имеретіи, Мингреліи и Гуріи трактатомъ, въ 1810 году Высочайше утвержденнымъ, съ обязательствомъ владѣльца стараться о распространеніи между его подвластными христіанской вѣры, которая около 100 лѣтъ тому назадъ существовала въ Абхазіи и которую немалая часть жителей втайнѣ исповѣдывала во время владѣнія Турками Абхазіею. Нынѣ-же, слѣдуя примѣру самого владѣльца, многія семейства явнымъ образомъ начали признавать христіанскую вѣру, а другіе по временамъ продолжаютъ обращаться въ оную.

Итакъ, при всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ-ли возвратитъ Портѣ Оттоманской Абхазское владѣніе, также на какомъ основаніи долженъ остаться владѣтель сего земли Сефер-Али-бей, утвержден-

ный Высочайшею грамотою съ инвестиурою, пользующійся пенсіономъ всемилостивѣйше ему и матери его Ребіа-ханумъ опредѣленнымъ и полагавшій всю свою надежду на защиту и неотступное покровительство Е. И. В., наконецъ, на какомъ положеніи должна послѣдовать самая отдача всѣхъ Турецкихъ крѣпостей, т. е. Ахалкалаки, Поти и Сухум-кале,—я въ семъ случаѣ почелъ за долгъ обратиться къ в. с. со всепокорнѣйшею моею просьбою принять со стороны вашей благосклонное участіе въ сихъ затрудненіяхъ, мнѣ встрѣтившихся, и для пользы дѣлъ здѣшняго края ускорить исходатайствованіемъ мнѣ Высочайшаго рѣшенія по всѣмъ предметамъ выше изъясненнымъ, дабы я въ опредѣленный срокъ могъ привести въ надлежащее исполненіе силу мирнаго трактата, заключеннаго между Россіею и Портою Оттоманскою. Впрочемъ, я не упущу со стороны моей сдѣлать всѣхъ нужныхъ приуготовленій, дабы по полученіи Высочайшаго рѣшенія могъ безотлагательно возвратитъ Туркамъ всѣ крѣпости и земли на такомъ основаніи, какое мнѣ будетъ предписано.

При томъ долгъ имѣю почтеннѣйше присовокупить съ испрошеніемъ разрѣшенія мнѣ, долженъ-ли я буду при отдачѣ Туркамъ ихъ крѣпостей возвратитъ оныя вооруженными въ такомъ видѣ, какъ найдены нами при покореніи, т. е. съ пушками и взятыми разными военными снарядами, или сдать однѣ только стѣны, безъ всякаго вооруженія. Кромѣ сего, предлежитъ мнѣ еще затрудненіе при сдачѣ крѣпостей Поти и Сухум-кале въ разсужденіи имѣющей въ оныхъ нашей крѣпостной артиллеріи, разныхъ военныхъ снарядовъ и завезенныхъ изъ Крыма въ большомъ количествѣ провіанта и соли, которыхъ въ столь короткое время, каковое теперь остается по положенному сроку къ очищенію крѣпостей, нѣтъ возможности перевезти въ Имеретію или Мингрелію, потому что не имѣется ни судовъ къ тому нужныхъ, ни людей, кои-бы могли быть на сіе употреблены, по случаю разсѣянія обывателей Имеретіи и Мингреліи отъ свирѣпствующей тамъ заразы и голода. Итакъ, дабы сіе казенное имущество не подверглось потерѣ, бывъ по необходимости оставлено Туркамъ, я отнесся съ нарочнымъ курьеромъ къ Херсонскому военному губернатору дюку де-Ришелье, прося его содѣйствія мнѣ въ семъ случаѣ чрезъ присылку 4 или 5 военныхъ судовъ, на которыхъ-бы какъ 2 роты морскаго баталіона, составляющія гарнизонъ въ Сухум-кале, такъ равно военные снаряды и прочее имущество, чего невозможно будетъ перевезти въ Мингрелію, были на оныхъ подняты и отправлены въ Крымъ. Что отдавая въ усмо-

трѣніе в. с., я буду имѣть честь въ непродолжительномъ времени ожидать на все сіе благосклоннаго вашего отзыва, который чѣмъ скорѣе я получу, тѣмъ сіе полезнѣе будетъ для дѣлъ здѣшняго края.

919. *Письмо ген. Ртищева къ Магизбердскому владѣльцу Кара-Махмуд-беку, отъ 31-го августа 1812 года, № 371.*

. . . . . Видя изъ письма вашего, что положеніе ваше дѣлается затруднительнымъ отъ притѣсненія Эрзерумскаго сераскира, а съ другой стороны отъ Персіянъ и что вы въ сихъ обстоятельствахъ возлагаете вашу надежду на помощь Россійскихъ войскъ, прося моего вамъ содѣйствія,—я за удовольствіе себѣ поставилъ, не взирая на важныя мои занятія по дѣламъ службы Е. И. В., безотлагательно, для успокоенія вашего отвѣтствовать слѣдующее:

Знавши, что вы какъ въ прежнія времена, такъ и при командованіи моемъ всѣмъ здѣшнимъ краемъ были всегда добрымъ сосѣдомъ Грузіи и неоднократно показали опыты доброжелательнаго расположенія вашего къ Россійскимъ войскамъ, я по истинной признательности моей къ услугамъ вашимъ и къ столь похвальнымъ въ васъ свойствамъ вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность во всякомъ случаѣ не оставлять васъ всѣми возможными для меня пособіями, кои не будутъ превышать моихъ обязанностей, и по тѣсной дружбѣ, существующей теперь между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, буду стараться успокоить противъ васъ Эрзерумскаго сераскира, отвращая его разными способами отъ намѣренія наносить вредъ вашему владѣнію.

Впрочемъ, прямая искренность, всегда руководствующая мною въ обращеніи съ тѣми особами, коимъ я истинно желаю добра, заставляетъ меня предварить васъ съ откровенностью, что по благорасположенію моему къ вамъ, я готовъ всякими способами помогать вамъ, кромѣ содѣйствія Россійскими войсками противъ Эрзерумскаго сераскира, ибо благословенный миръ, возстановленный теперь между Россіею и Портою Оттоманскою, для благоденствія народовъ сихъ двухъ сильныхъ имперій, чрезъ сіе могъ бы быть прерванъ и святость мирнаго трактата нарушена. А потому я увѣренъ, что и собственное благоразуміе в. высокост. не допуститъ васъ требовать отъ моей къ вамъ пріязни сей жертвы, которая есть выше моихъ обязанностей и возможности. Что-же касается до насилій, причиняемыхъ вашему владѣнію Персидскими войсками со стороны Эривани, то

при личныхъ переговорахъ моихъ о мирѣ съ наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирзою, я въ доказательство искренняго усердія моего къ вамъ не премину всемѣрно стараться о пользахъ вашего владѣнія и объ огражденіи онаго отъ непріязненныхъ поступковъ со стороны сосѣдственныхъ вамъ Эриванскихъ народовъ; если-же-бы, сверхъ всякаго ожиданія, при нынѣшнемъ сѣздѣ моемъ съ наслѣдникомъ Персіи, не послѣдовало между нами согласія въ возстановленіи мира между двумя державами и война продолжалась, то въ такомъ случаѣ я и войсками Россійскими подамъ вамъ помощь противъ насилія Персіянъ. О чемъ въ полной искренности увѣдомляя в. высокост. и оставаясь въ пріятной увѣренности, что вы будете довольны истинно усерднымъ моимъ къ вамъ благорасположеніемъ, я имѣю удовольствіе при семъ случаѣ препроводить къ вамъ маленькую посылку, состоящую въ листѣмъ мѣхѣ, прося васъ принять оную въ знакъ моей къ вамъ дружбы и какъ залогъ постояннаго къ вамъ моего доброжелательства, съ коимъ пребыть честь имѣю навсегда вамъ усердный.

920. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 1-го октября 1812 года, № 419.—Секретно.*

Получивъ отъ гр. Румянцева разрѣшеніе по предмету возвращенія Портъ покоренныхъ оружіемъ въ здѣшнемъ краю Турецкихъ крѣпостей, на основаніи мирнаго трактата, дабы оныя крѣпости возвращены были Портъ въ такомъ состояніи, въ какомъ теперь находятся, за всѣмъ тѣмъ Е. И. В. угодно, чтобы не поспѣшать возвращеніемъ сихъ крѣпостей, напротивъ того стараться-бы по возможности, подъ разными благовидными предлогами, продлить срокъ на то назначенный и не прежде приступить къ сдачѣ ихъ, какъ когда увижу неотступное и рѣшительное о томъ настояніе со стороны Турецкаго правительства и точно удостовѣрюсь, что дальнѣйшее съ нашей стороны отлагательство можетъ поколебать доброе съ Портою согласіе, которое Е. В. желаетъ утвердить всѣми мѣрами. Я предлагаю в. пр. руководствоваться въ семъ случаѣ вышеизложенными правилами.

921. *Тоже, отъ 17-го октября 1812 года, № 445.—Секретно.*

Такъ какъ по силѣ даннаго мною вамъ секретнаго предписанія, отъ 1-го числа октября, № 419, невозможно тотчасъ сдать Туркамъ кр. Сухум-кале, тѣмъ болѣе, что и казенное имущество въ оной на-

ходящееся, оставаясь невывезеннымъ, могло-бы быть вовсе потеряно: то на случай предложеній со стороны Турецкихъ начальниковъ о сдачѣ оной, поручаю в. пр. подъ разными благовидными предлогами отдалить сіе время до будущей весны, пока наступитъ свободная навигація, требуя съ своей стороны отъ Турецкихъ чиновниковъ выдачи бѣглаго Имеретинскаго царя Соломона, который, находясь въ пограничныхъ Турецкихъ владѣніяхъ, не престаётъ дѣлать въ Имеретіи безпокойства, также по силѣ мирнаго трактата плѣнныхъ солдатъ и другихъ Россійскихъ подданныхъ и возвращенія всѣхъ находящихся въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ Грузинскихъ жителей селеній: Цхрамуха, Набахтеви и Гракали, Турками и Лезгинами непріятельски захваченныхъ съ ихъ имуществомъ и скотомъ, послѣ заключенія уже мира между Россією и Портою Оттоманскою, обнадеживая съ своей стороны, что кр. Сухумская тотчасъ будетъ вами сдана, сколь скоро получите отъ Турокъ удовлетвореніе въ сихъ справедливыхъ требованіяхъ и Россійскій гарнизонъ, въ оной находящійся, будетъ взятъ при первой возможности къ плаванію судовъ, на коихъ оный долженъ быть вывезенъ въ Крымъ. За отсутствіемъ-же вашимъ теперь изъ Имеретіи, не оставите в. пр. по предмету сему дать нужныхъ наставленій полк. Мерлини.

Между тѣмъ, дабы военныя суда, нынѣ прибывшія къ Абхазскимъ берегамъ подъ командою кап.-л. Уманцова, для принятія на нихъ Сухумскаго гарнизона, не могли по позднему уже времени подвергнуться опасности, я в. пр. поручаю самимъ или чрезъ полк. Мерлини немедленно снестись съ командиромъ сихъ судовъ, увѣдомя его о причинахъ, по коимъ до весны гарнизонъ и артиллерія изъ крѣпости не могутъ быть взяты, а потому суда сіи отпавились-бы обратно, но не иначе какъ помѣстивъ на оныя для доставленія въ Крымъ (сколь возможно будетъ нагрузить) казенную соль, излишніе артиллерійскіе снаряды, тяжести и другое казенное имущество, не отговариваясь тѣмъ, что для сего нужны особыя транспортныя суда, а не военныя, ибо въ противномъ случаѣ, когда должно будетъ непремѣнно сдать сію крѣпость въ такое время, что перевезти сего казеннаго имущества совершенно будетъ невозможно и должно бросить, то командиръ тѣхъ судовъ по всей строгости будетъ отвѣчать за сію потерю.

922. *Тожѣ, подполк. Згорельскому, отъ 19-го октября 1812 года, № 461.*

По двумъ рапортамъ вашимъ къ командовавшему въ Тифлисѣ ген.-м. Симоновичу, усматривая неотступ-

ную настоятельность со стороны чиновниковъ Порты Оттоманской о сдачѣ нами Ахалцхскому Селим-пашѣ кр. Ахалкалакъ, по силѣ мирнаго трактата, между двумя державами заключеннаго, я предписываю вамъ немедленно отвѣчать Ахалцхскому пашѣ, что Россійская Имперія, со всѣми дружественными съ нею державами сохраняя всегда свято союзъ и обязанности мирныхъ трактатовъ, готова удовлетворить требованіе Порты въ разсужденіи Ахалкалакъ, не сомнѣваясь, что и со стороны Турецкой взаимно будутъ удовлетворены всѣ требованія Россіи по силѣ трактата и что вы, получивъ отъ меня предписаніе сдать во власть его сію крѣпость, ожидаете только присылки отъ него чиновника съ письменною довѣренностью, которому-бы могли вручить оную въ такомъ точно состояніи, въ каковомъ она нынѣ находится, и съ артиллерією Турецкою, какая была взята при покореніи сей крѣпости. Что-же касается до обоюднаго размѣна плѣнныхъ, то прибавьте, что сіе по взаимнымъ сношеніямъ наши прямо со мною можетъ быть сдѣлано особымъ постановленіемъ съ согласія обѣихъ сторонъ.

Послѣ сего отвѣта вашего имѣете немедленно изготавиться къ отдачѣ крѣпости и сколь скоро прибудетъ къ вамъ съ письменною довѣренностью Турецкій чиновникъ для принятія оной, то и не оставьте вручить ему сію крѣпость въ такомъ точно состояніи, въ каковомъ она теперь находится и безъ малѣйшаго поврежденія какъ въ крѣпостныхъ стѣнахъ, такъ и внутреннемъ строеніи, при выходѣ нашихъ войскъ, даже и тѣхъ строеній, кои уже возведены нашимъ гарнизономъ, ибо всякая претензія со стороны Турокъ о поврежденіяхъ, сдѣланныхъ Россійскими войсками при выступленіи изъ Ахалкалакъ, ляжетъ на строгую вашу отвѣтственность. Вся крѣпостная артиллерія и военные снаряды, буде какіе еще остались, которые взяты отъ Турокъ вмѣстѣ съ покореніемъ сей крѣпости, должны быть также вами сданы Турецкому чиновнику во всей цѣлости и взята вами отъ него квитанція во всемъ, что вами будетъ отдано, въ какомъ количествѣ и въ какомъ состояніи, квитанцію-же сію имѣете потомъ представить ко мнѣ при вашемъ рапортѣ. Впрочемъ, Россійская артиллерія, въ сей крѣпости находящаяся, и всѣ вообще военные снаряды, отъ насъ туда завезенные, также провіантъ должны быть вами взяты съ собою, не оставляя ничего изъ полковаго казеннаго имущества.

Затѣмъ, когда сдача крѣпости будетъ вами совсѣмъ окончена, имѣете вы тотчасъ съ войсками при васъ находящимися выступить изъ Ахалкалакъ

во всемъ порядкѣ и слѣдовать въ сел. Садахлы, Борчалинской дистанціи, гдѣ вы съ симъ отрядомъ должны занять постъ. Между тѣмъ на пути вашемъ оставите въ Шулаверахъ изъ вашего отряда 50 чел. рядовыхъ при магазинѣ, съ 1 офицеромъ и при 1 орудіи. Занимая-же постъ въ Садахлахъ, вы должны будете имѣть въ виду Караклисъ и съ другой стороны Елисаветопольскую провинцію, находясь во всегдашнемъ сношеніи съ ген.-м. Лисаневичемъ и съ Елисаветопольскимъ окружнымъ начальникомъ полк. Снасаревымъ, будучи всегда во всей военной готовности содѣйствовать вашимъ отрядомъ въ ту сторону, гдѣ открылась-бы надобность. Впрочемъ, обязанность ваша будетъ доносить также о состояніи ввѣреннаго вамъ отряда, какъ командующему въ Тифлисъ генералу, такъ и прямо мнѣ.

923. *Тожѣ, ген.-м. Симоновичу, отъ 24-го октября 1812 года, № 484.*

По двумъ рапортамъ ко мнѣ в. пр. усматривая неотступную настоятельность со стороны чиновниковъ Порты Оттоманской о сдачѣ нами кр. Поті по силѣ мирнаго трактата, между двумя державами заключеннаго, я поручаю в. пр. немедленно отвѣчать находящемуся въ Батумѣ для приѣма означенной крѣпости Мисирлю-оглы Али-агѣ, что Россійская Имперія, со всѣми дружественными съ нею державами сохраняя всегда свято союзъ и обязанности мирныхъ трактатовъ, готова удовлетворить требованіе Порты въ разсужденіи Поті, не сомнѣваясь, что и со стороны Турецкой взаимно будутъ удовлетворены всѣ требованія Россіи по силѣ трактата и что вы, получивъ отъ меня предписаніе сдать сію крѣпость, ожидаете только присылки чиновника съ письменною довѣренностью, которому-бы могли вручить оную въ такомъ точно состояніи, въ каковомъ она нынѣ находится, и съ артиллеріею Турецкою, кака была взята при покореніи сей крѣпости. Что-же касается до обоюднаго размѣна плѣнныхъ, то прибавите, что сіе по взаимнымъ сношеніямъ Эрзерумскаго сераскира прямо со мною можетъ быть сдѣлано особымъ постановленіемъ, съ согласія обѣихъ сторонъ.

Послѣ сего отвѣта в. пр. прикажете немедленно изготавиться къ отдачѣ кр. Поті и сколь скоро прибудетъ туда съ письменною довѣренностью Турецкій чиновникъ для принятія оной, то и не оставите предписать вручить ему сію крѣпость въ такомъ точно состояніи, въ каковомъ она теперь находится и безъ малѣйшаго поврежденія какъ въ крѣпостныхъ стѣ-

нахъ, такъ и внутреннемъ строеніи, при выходѣ нашихъ войскъ, даже и тѣхъ строеній, кои уже возведены нашимъ гарнизономъ, ибо всякая претензія со стороны Турокъ о поврежденіяхъ, сдѣланныхъ Россійскими войсками при выступленіи изъ Поті, ляжетъ на строгую отвѣтственность командующаго тамъ штаб-офицера. Вся крѣпостная артиллерія и военные снаряды, буде какіе еще остались, которые взяты отъ Турокъ вмѣстѣ съ покореніемъ сей крѣпости, должны быть также сданы Турецкому чиновнику во всей цѣлости и взята отъ него квитанція во всемъ, что будетъ отдано, въ какомъ количествѣ и въ какомъ состояніи. Квитанцію-же сію имѣете потомъ представить ко мнѣ при вашемъ рапортѣ. Впрочемъ, Россійская артиллерія, въ сей крѣпости находящаяся, и всѣ вообще военные снаряды отъ насъ туда завезенные, также провіантъ должны быть гарнизономъ нашимъ взяты съ собою, не оставляя ничего изъ полковаго казеннаго имущества.

Затѣмъ, когда сдача крѣпости будетъ совсѣмъ окончена, то войска наши тамъ находящіеся должны выступить изъ Поті во всемъ порядкѣ и слѣдовать въ то мѣсто, которое в. пр. по мѣстному вашему усмотрѣнію назначено будетъ занять сими войсками.

924. *Письмо ген. Ртищева къ Эрзерумскому сераскиру, отъ 8-го ноября 1812 года, № 521.*

Миръ и дружественный союзъ, нынѣ существующіе между Всероссійскою Имперіею и блистательною Портою Оттоманскою, позволяютъ мнѣ при семъ случаѣ исполнить также пріятную обязанность въ разсужденіи признательности моей къ добрымъ и спокойнымъ сосѣдямъ.

Подвѣдомственный Портѣ Магизбердскій владѣлецъ Кара-бекъ, во время войны между двумя высокими державами, не преступая нимаѣйше обязанностей своихъ и повиновенія къ Турецкому престолу, велъ себя, слѣдуя осторожности и выгодамъ Порты, какъ миролюбивый и добрый сосѣдъ въ отношеніи къ высокославнымъ Россійскимъ войскамъ, ибо онъ видѣлъ ясно, что малое и притомъ безсильное его владѣніе, будучи ближайшее къ землямъ моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., при первыхъ опытахъ его непріязненности, могло-бы быть имъ потеряно ко вреду самой Порты. Между тѣмъ, таковое его благоразумное поведеніе, основанное единственно на пользахъ Турецкаго двора, вооружило противъ него Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана, нанесшаго недавно чрезвычайное раззореніе его владѣнію. При-

совокупившаяся-же еще къ нему личная вражда, издавна питаемая къ сему владѣльцу состоящимъ подъ управленіемъ в. высокост. Карскимъ Абдулла-пашою, подаетъ только болѣе удобства Персіанамъ раззорять Магизбердъ, — сіе пограничное Турецкое владѣніе.

Итакъ, видя, что единственно чрезъ внутренній раздоръ между двумя владѣльцами, кои оба подданные султана, искренняго союзника Г. И., теряется выгода Порты, коею непріятельски пользуются Персіане, увлекая въ плѣнъ и раззоря цѣлыя деревни Турецкихъ подданныхъ, я въ полной увѣренности на истинную преданность вашу къ своему отечеству и на извѣстное ваше благоразуміе, которое безъ сомнѣнія проникаетъ, что дальнѣйшее несогласіе и мстительность Карскаго Абдулла-паши противъ вѣрнаго Турецкому правительству и послушнаго вамъ владѣльца Кара-бека могутъ предать въ жертву Персіанамъ все Магизбердское владѣніе, — почелъ истиннымъ для себя долгомъ, сколько изъ уваженія моего къ дружественному союзу, между двумя державами существующему, столько-же и изъ признательности къ Кара-беку за то, что онъ умѣетъ сохранять правила добраго сосѣдства, обратиться къ в. высокост., какъ главнокомандующему всѣмъ здѣсь пограничнымъ Турецкимъ краемъ, съ покорнѣйшею просьбою принять Кара-бека въ начальническое ваше покровительство и огражденіе отъ внутреннихъ притѣсненій подвѣдомственнаго вамъ Карскаго Абдулла-паши, запретивъ сему послѣднему непріятельскія противъ Кара-бека дѣйствія и поставивъ ихъ въ согласіе между собою. Что-же касается до насилій, дѣлаемыхъ ему со стороны Эриванскаго сердаря, то по правиламъ добраго сосѣдства, а паче дружественнаго союза, я въ случаѣ надобности не отрекусь оказать ему помощь въ отраженіи Персіанъ высокославными Россійскими войсками, если сіе угодно будетъ в. высокост.

Впрочемъ, благосостояніе Кара-бека и цѣлость его владѣнія непосредственно зависятъ отъ власти, Портою вамъ дарованной, и отъ собственнаго вашего къ нему благорасположенія. Съ моей стороны исполнена только въ семъ случаѣ пріятная для меня обязанность въ разсужденіи пользы Турецкаго двора и вниманія къ добрымъ свойствамъ сего сосѣдняго владѣльца. За всѣмъ тѣмъ в. высокост., уваживъ мою къ вамъ за него просьбу и принявъ подъ ваше покровительство, изволите обязать меня чувствительнѣйшею благодарностью, которую я постараюсь доказать взаимными со стороны моей услугами и опытами моего къ вамъ благорасположенія.

925. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Лисаневичу, отъ 8-го ноября 1812 года, № 523.*

Вслѣдствіе рапорта в. пр. я не преминулъ писать къ Эрзерумскому сераскиру Мухаммед-Эмин-пашѣ въ пользу дѣла усерднаго намъ Магизбердскаго владѣльца Кара-бека и письмо мое для доставленія вручилъ архимандриту Саркису, отъ него присланному, котораго я здѣсь обласкалъ. Дабы-же в. пр. извѣстны были о содержаніи моихъ писемъ какъ къ сераскиру, такъ и самому Кара-беку, то я счелъ нужнымъ съ оныхъ препроводить при семъ копіи, съ тѣмъ, чтобы при новомъ непріятельскомъ покушеніи на Магизбердъ Эриванскаго сердаря Хусейн-Кули-хана оказали на самомъ дѣлѣ Кара-беку возможную отъ васъ помощь и для отраженія непріятеля подрѣпили-бы войсками. Въ разсужденіи-же Карскаго Абдулла-паши, ему непріятельствующаго, будьте весьма осторожны и отнюдь не дѣйствуя противъ него войсками, такъ какъ сіе Портою могло-бы быть принято за нарушеніе мира, не упускайте однако-же стараться всѣми позволенными способами отвращать отъ притѣсненія Кара-бека и наипаче примирить ихъ между собою чрезъ благоразумныя и дружественныя со стороны вашей имъ внушенія.

926. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 3-го января 1813 года, № 2.*

Во исполненіе священной воли Е. И. В., объявленной мнѣ въ предписаніи в. с. отъ 5-го августа, насчетъ возвращенія Портѣ Оттоманской, по силѣ мирнаго трактата, всѣхъ крѣпостей и замковъ съ принадлежащими къ нимъ землями, кои въ теченіи послѣдней войны въ здѣшнемъ краю завоеваны у Турокъ силою оружія, долгъ имѣю в. с. донести, что слѣдуя наставленіямъ вашимъ, я по всей моей возможности старался чрезъ разные благовидные предлоги продлить срокъ на то назначенный, но по неотступнымъ и рѣшительнымъ настояніямъ Турецкаго правительства чрезъ Эрзерумскаго сераскира Мамед-Эмин-пашу и Трепизондскаго владѣтеля и пашу Сеид-Сулеймана, многократно присылавшихъ ко мнѣ письма свои съ требованіями о сдачѣ крѣпостей Ахалкалакъ и Поті, оружіемъ нами завоеванныхъ въ послѣднюю войну, и въ самыя сіи крѣпости приславшихъ къ Россійскимъ комендантамъ своихъ чиновниковъ съ довѣренностью для принятія оныхъ, я наконецъ былъ вынужденъ удовлетворить ихъ настоятельнымъ требованіямъ, послѣ разныхъ отклоненій

со стороны моей въ разсужденіи Ахалкалаки въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца по прошествіи срока, а въ разсужденіи Поти, спустя цѣлые 2 мѣсяца и при томъ тогда, какъ безъ явнаго обнаруженія упорства моего отдать сіи крѣпости по силѣ трактата я не могъ уже представить имъ новыхъ причинъ къ отлагательству, кои-бы не возбудили въ Турецкомъ правительствѣ подозрѣнія насчетъ искренности нашей и добраго согласія съ Портою.

Почему Ахалкалакская крѣпость точно въ такомъ состояніи, какъ находилась подъ властью Россійскаго гарнизона, 29-го числа прошлаго октября комендантомъ оной подполк. Згорельскимъ сдана присланнымъ отъ сераскира Мамед-Эмин-паши чиновникамъ его Мамед-Садык-беку и капучи-кехья Хаджи-Хасан-эфендію, со всею приобрѣтенною въ оной при покореніи Турецкою крѣпостною артиллеріею, военными припасами и строеніями, безъ малѣйшаго поврежденія при выходѣ изъ оной нашего гарнизона; а кр. Поти комендантомъ оной майоромъ Андреевскимъ въ равномѣрной исправности сдана, 7-го числа прошлаго декабря, прибывшему изъ Батума съ довѣренностью отъ Трепизондскаго владѣльца и съ гарнизономъ отъ него присланнымъ чиновнику его Мисирлю-оглы Али-агѣ. Въ сей послѣдней крѣпости, по малолѣтству бывшаго въ ней нашего гарнизона и по совершенному недостатку въ способахъ забрать съ собою бывшее въ оной казенное имущество, оставлена малая часть заготовленнаго тамъ провіанта и 48,810 п. казенной соли, что все однако-же обезпечено со стороны Турецкаго правительства даннымъ обязательствомъ отъ принявшаго сію крѣпость Турецкаго чиновника, въ разсужденіи свободнаго нами вывоза въ удобное время сей соли и провіанта, равно и объ огражденіи совершенно неприкосновенностью Россійско-подданныхъ и иностранныхъ купцовъ съ ихъ домами и товарами, доколѣ оныя возвратятся въ свои мѣста.

Что-же касается до возвращенія подъ власть Турокъ побережной крѣпости Сухум-кале, принадлежащей Абхазскому владѣнію, о которой также вступили ко мнѣ требованія отъ Трепизондскаго владѣтеля Сеид-Сулейман-паши: то я рѣшительно отложилъ исполненіе сего до будущей весны, по слѣдующимъ причинамъ, кои имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. с.:

Законный Абхазскій владѣлецъ Сефер-Али-бей со всеѣмъ своимъ владѣніемъ добровольно покорился скипетру Е. И. В. и принять въ вѣчное подданство Россіи въ 1810 году, будучи всемилостивѣйше пожалованъ Высочайшею грамотою съ инвеститурою и

другими владѣльческими отличіями, въ ознаменованіе неотступнаго покровительства ему отъ Всероссійскаго Г. П. Слѣдовательно, по смыслу предписанія в. с. никакія притязанія со стороны Порты Оттоманской на сіе владѣніе, какъ добровольно присоединившееся къ Россійской Имперіи, не будутъ мною отъ Турецкаго правительства приняты; но по силѣ того-же предписанія кр. Сухум-кале, всегда составлявшую резиденцію владѣтелей Абхазіи, я долженъ возвратить Туркамъ потому, что одна только сія крѣпость, по вступленіи Георгія Шарвашидзе въ подданство Россіи, бывъ захвачена отцеубійцею братомъ его Арслан-беемъ и защищаемая Турецкимъ гарнизономъ, не добровольно покорилась намъ, а завоевана на третьемъ годѣ Россійскимъ оружіемъ. Въ сей крѣпости и нынѣ имѣетъ свою резиденцію законный владѣлецъ Георгій Шарвашидзе. Извѣстно-же совершенно, что воинственный и неменѣе того своевольный Абхазскій народъ издревле имѣетъ всегдашнее обыкновеніе признавать надъ собою власть и считать себя подъ зависимостью тѣхъ только владѣльцовъ, въ чьихъ рукахъ будетъ находиться главная ихъ земля,—кр. Сухум-кале. Почему нѣтъ сомнѣнія, дабы Порта Оттоманская, получивъ теперь оную въ возвратъ, не ввѣрила ее подъ власть преданнаго ей отцеубійцы Арслан-бея, который и теперь еще имѣетъ въ Абхазіи важныя партіи ему преданныя, доселѣ удерживаемыя однимъ страхомъ и силою Россійскаго оружія. Безъ сомнѣнія также, что Порта не упуститъ въ пользу Арслан-бея и свою собственную употребить всеѣхъ обольщеній въ Абхазскомъ народѣ, дабы подвигнуть оный, слѣдуя древнему обыкновенію, предаться владѣтелю Сухумской крѣпости и отпасть отъ законной власти нынѣшняго ихъ владѣтеля, ибо нельзя, чтобы Порта Оттоманская могла взирать спокойнымъ окомъ на то, что въ Абхазіи при ея власти надъ симъ народомъ господствовавшая мухаммеданская вѣра теперь начала ослабѣвать съ принятіемъ самимъ нынѣшнимъ владѣльцомъ Георгіемъ Шарвашидзе христіанской вѣры, коего примѣръ многія уже семейства въ Абхазіи также обратили къ исповѣданію сея вѣры, нѣкогда бывшей общею въ Абхазіи, что доказываютъ многія развалины храмовъ божіихъ и нѣкоторые христіанскіе обряды, между народомъ сохраненные. Слѣдственно происки и обольщенія Порты, соединяясь съ вліяніемъ, какое имѣетъ на Абхазію отцеубійца Арслан-бей, также съ лишеніемъ главнѣйшихъ выгодъ Абхазскаго народа, который все свои потребности получалъ единственно изъ Сухум-кале какъ портоваго мѣста, кои тогда могутъ для нихъ

быть пресѣченъ, и наконецъ съ преимущественною силою, какую Порты будетъ тогда имѣть, владѣя главною крѣпостью и резиденціею Абхазіи, безъ сомнѣнія произведетъ тѣ послѣдствія, что народъ Абхазскій по необходимости долженъ будетъ отложиться отъ законнаго своего владѣльца; начавшая только возникать христіанская вѣра въ Абхазіи будетъ подавлена и несчастный Георгій Шарвашидзе, полагавшій всю свою надежду на защиту и неотступное покровительство Е. И. В., лишится своего владѣнія. Удержатъ-же народъ въ повиновеніи ему силою войскъ Россійскихъ, не имѣя во власти нашей кр. Сухум-кале и пристани, связующей сообщеніе сей земли съ Крымомъ, есть дѣло наизатруднительнѣйшее, ибо кромѣ того, что на пространствѣ болѣе 1,000 верстъ въ окружности Абхазіи должно было-бы содержать тамъ весьма знатное число войскъ въ томъ уваженіи, что народъ Абхазскій весьма воинственный, что сверхъ того, мѣстоположеніе вездѣ чрезвычайно гористое и что все сіе владѣніе окружено многими независимыми обществами народовъ, обращающихся въ хищничество, — одна только мысль, что продовольствіе тѣхъ войскъ чрезъ перевозку провіанта сухимъ путемъ должно-бы было зависѣть отъ Мингреліи, куда доставка провіанта изъ Крыма сопряжена и безъ сего съ величайшими трудностями, дѣлаетъ мѣру сію почти невозможною, тѣмъ паче, что съ сею отдаленною частью войскъ, по препятствіямъ самой натуры и хищныхъ горскихъ народовъ, никогда безъ особенныхъ усилій и пожертвованій не можно было-бы имѣть свободно коммуникаціи.

Итакъ, по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, соображенными мною съ непріятностью послѣдствій, кои неминуемо случиться могутъ съ Абхазскимъ владѣльцомъ Георгіемъ Шарвашидзе, когда кр. Сухум-кале будетъ уступлена подъ власть Порты и неменѣе того, оставаясь въ нерѣшимости, слѣдуетъ-ли возвращать Портѣ сію резиденцію того владѣтеля, который со всею землею и народомъ своимъ вступилъ добровольно въ подданство Россійской Имперіи, а при томъ не имѣя и разрѣшенія по симъ предметамъ, еще отъ 8-го августа сообщеннымъ мною военному министру кн. Горчакову, за отсутствіемъ тогда в. с. изъ С.-Петербурга, я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность, отклонивъ сколь можно далѣе сдачу Туркамъ кр. Сухум-кале, представить всѣ сіи обстоятельства опытному соображенію в. с. и вмѣстѣ съ тѣмъ просить васъ покорнѣйше объ исходатайствованіи мнѣ по сему предмету Высочайшаго рѣшенія.

Между тѣмъ, дабы отклоненіе мое въ семъ слу-

чаѣ прикрыть предъ Турецкимъ правительствомъ благовиднымъ предлогомъ, я на сихъ дняхъ отправлю письмо отъ меня къ Трепизондскому Сеид-Сулейман-пашѣ, въ коемъ для успокоенія его представляю: „что Е. И. В. ничего столь не желаетъ, какъ утвердить „всѣми мѣрами доброе согласіе съ Портою Оттоманскою; что Россійская Имперія извѣстна всему свѣту „по святости сохраняемыхъ ею правилъ дружбы и „ненарушимости трактатовъ, чему доказательствомъ „служатъ возвращенныя уже мною подъ власть Турецкаго правительства, завоеванныя въ здѣшнемъ „краю крѣпости Ахалкалаки и Поті, и что, наконецъ, „въ силу мирнаго трактата, я не замедлилъ-бы равнымъ образомъ дать повелѣніе мое о сдачѣ присланному отъ него чиновнику Сухумской крѣпости, если-бы отъ него заблаговременно были ко мнѣ о „семъ требованіи, т. е. въ такое время, когда коммуникаціи на Черномъ морѣ не была еще прервана „зимними непогодами и когда я имѣлъ-бы способъ „Россійскій гарнизонъ, занимающій кр. Сухум-кале „и всѣ казенныя имущества перевезти на судахъ въ „Крымъ. Теперь-же, при всемъ моемъ расположеніи „удовлетворить его требованію, заставляетъ меня необходимость остановиться симъ до будущей навигаціи, ибо сухимъ путемъ въ Крымъ или въ Мингрелію, также по позднему времени, отправить Россійскаго гарнизона по чрезвычайно дальнему, трудному „и опасному пути не можно безъ того, чтобы не подвергнуть войскъ недостатку въ продовольствіи, разнымъ болѣзнямъ отъ холоду и опасности отъ многочисленныхъ хищныхъ горскихъ народовъ, составляющихъ независимыя общества и непризнающихъ „надъ собою власти самой Порты Оттоманской, и за „которыхъ въ случаѣ какого либо несчастія, происшедшаго Россійскимъ войскамъ отъ ихъ своеволія, „Порта Оттоманская не можетъ ни ручаться, ни отвѣтствовать, почему и не могу я пожертвовать гарнизономъ видимой опасности и совершенной гибели, „тѣмъ болѣе, что я обязанъ предъ Е. И. В. отвѣтствовать за цѣлость и безопасность войскъ, моему „начальству ввѣренныхъ. Впрочемъ, Порты чрезъ столь „краткое время своего ожиданія ничего не потеряетъ „изъ своей собственности; оставивъ на 3 или на 4 „мѣсяца крѣпость въ рукахъ искреннихъ ея друзей „и союзниковъ, бывъ при томъ увѣрена получить „оную во всей цѣлости, при первомъ открывшемся „судорождѣ по Черному морю“.

Сими и другими доводами я надѣюсь преодолѣть на время настоянія Трепизондскаго пашы и ослабить его недовѣрчивость. Затѣмъ и для успокоенія каби-

нета Турецкаго двора не бесполезно было-бы причины сіи довести до свѣдѣнія онаго, если в. с. по прозорливости своей изволите признать ихъ заслуживающими уваженія.

Наконецъ, имѣю обязанностию донести в. с., что я предположилъ въ скоромъ времени отправить къ повелѣвающему въ здѣшнемъ краю всѣми Турецкими пашалыками, Эрзерумскому сераскиру Мамед-Эмин-пашѣ одного чиновника съ привѣтственнымъ со стороны моей письмомъ, какъ къ особѣ дружественной и союзной съ нами державы, котораго увѣдомивъ также о возвращеніи мною крѣпостей Ахалкалаки и Поти подъ власть Порты Оттоманской, не премину предложить ему о взаимномъ размѣнѣ плѣнныхъ и въ силу мирнаго трактата требовать удовлетворенія во всѣхъ тѣхъ насиліяхъ, кои со стороны подвѣдомственнаго ему Ахалцихскаго пашалыка Турками и Лезгинами, бывшими у Ахалцихскаго паши на жалованьи, сдѣланы въ Карталиніи и другихъ мѣстахъ Грузіи по объявленіи уже мирнаго трактата. При каковомъ благопріятномъ случаѣ равнымъ образомъ не будетъ мною упущено, чтобы благопристойностью и съ болѣею вѣрностью освѣдомиться отъ самого сераскира объ успѣхахъ, какіе имѣло покушеніе Персидскаго правительства въ нынѣшнемъ лѣтѣ на Багдадскій и Басорскій пашалыки, для достовѣрнѣйшаго донесенія объ оныхъ в. с., въ силу предписанія вашего отъ 28-го ноября прошлаго года. Я намѣренъ въ письмѣ своемъ открыто спросить сераскира, чтобы онъ сообщилъ мнѣ сіи свѣдѣнія со всею вѣрностью, хотя-бы оныя были и неблагопріятны для Порты Оттоманской, потому что союзъ и дружба, связующіе теперь двѣ державы, равно и несогласіе, существующее между обѣими державами противъ Персидскаго правительства, заставляютъ меня брать искреннее участіе въ семъ общемъ дѣлѣ по начальствованію моему всѣми войсками, въ здѣшнемъ краю находящимися, и принимая мѣры къ отвращенію подобныхъ случаевъ, доказать тѣмъ прямую искренность и доброе согласіе Россійской Имперіи, утвержденное нынѣ миромъ съ Портою Оттоманскою. Между-же тѣмъ посланному отъ меня чиновнику поручено будетъ развѣдать также и секретнымъ образомъ о семъ происшествіи, которое въ Эрзерумѣ, безъ сомнѣнія, должно быть извѣстно съ лучшею точностью, нежеди какія имѣлъ я свѣдѣнія по сему предмету еще въ августѣ мѣсяцѣ, заключавшіяся въ томъ, что два сына Баба-хана, съ 12 т. отборныхъ Персидскихъ войскъ находившіеся въ экспедиціи противъ Багдада, были тамошнимъ пашею совершенно разбиты, потеряли всѣ свои войска и едва сами сца-

слись бѣгствомъ. Но какъ извѣстія сіи дошли до меня по общимъ здѣсь слухамъ, а не чрезъ вѣрные каналы и слѣдовательно требовали еще вѣрнѣйшаго подтвержденія, то въ ожиданіи онаго я и не доносилъ в. с. О бѣгломъ Имеретинскомъ царѣ Соломонѣ, имѣющемъ теперь пребываніе въ самомъ Эрзерумѣ и пользующемся, какъ здѣсь слухъ носится, большимъ содержаніемъ, определеннымъ ему отъ Порты Оттоманской, и всѣми почестями, я также поручу навѣдаться со всею подробностью и не премину донести в. с. о всѣхъ свѣдѣніяхъ, кои мною будутъ получены.

927. *Секретное отношеніе гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 7-го января 1813 года.*

Посланникъ нашъ въ Константинополь т. с. Италинскій доноситъ, между прочимъ, что, по домогательству Оттоманской Порты, онъ писалъ къ в. пр. объ очищеніи тѣхъ Турецкихъ крѣпостей въ Азіи, которыя заняты нашими войсками, и о сдачѣ оныхъ крѣпостей Турецкимъ начальникамъ, согласно съ отношеніемъ, полученнымъ вами по сему предмету отъ Павла Васильевича.

Я доводилъ сіе донесеніе Италинскаго до свѣдѣнія Г. И. и получилъ Высочайшее повелѣніе подтвердить в. пр. Высочайшую волю по сему предмету, изображенную въ отношеніи моемъ къ вамъ отъ 5-го августа прошлаго 1812 года, съ тѣмъ, чтобы вы отнюдь не спѣшили сдачею Турецкихъ крѣпостей, занятыхъ нашими войсками, а напротивъ того старались всѣми мѣрами продлить время и удержать ихъ за собою какъ можно долѣе.

Я долженъ присовокупить къ свѣдѣнію вашему, что сія мѣра признается нужною не для того, чтобы мы имѣли намѣреніе итти на разладъ съ Портою; но единственно для осторожности и до времени, пока расположеніе Порты обозначится съ нѣкоторою ясностью и она съ своей стороны окажетъ болѣе точности въ исполненіи разныхъ статей мирнаго договора, съ нею заключеннаго.

928. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Италинскому, отъ 24-го мая 1813 года, № 97.*

Чрезъ Турецкаго курьера, прибывшаго ко мнѣ въ Тифлисъ, я имѣлъ честь получить отношеніе в. пр. отъ 4-го (16-го) марта.

Отвѣтствуя вамъ на оное, я очень радуюсь сему случаю, доставляющему мнѣ удовольствіе войти по дѣламъ службы Е. И. В. въ сношеніе съ особою ва-

шихъ достоинствъ и увѣдомить васъ о настоящемъ положеніи, въ каковомъ дѣла здѣшняго края, ввѣреннаго главному моему начальству, находятся въ отношеніяхъ къ сосѣднимъ съ Грузіею Турецкимъ пашалыкамъ и къ взаимному удовлетворенію статей мирнаго трактата, заключеннаго между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою.

Во все продолженіе послѣдней Турецкой войны въ здѣшнемъ краю взяты у Турокъ силою оружія Е. И. В. только двѣ крѣпости, непосредственно принадлежащія Портѣ Оттоманской: одна *Ахалкалаки*, прилежащая къ Тифлисскому и Карталинскому уѣздамъ, а другая, важная кр. *Поти*, лежащая на берегу Чернаго моря и сосѣдняя съ Мингреліею, Гуріею и Абхазскимъ владѣніемъ.

Объ сѣи крѣпости, какъ по силѣ VI статьи мирнаго трактата, такъ и въ соотвѣтствіе Высочайшей воли Г. И., чтобы утвердить всѣми мѣрами доброе согласіе съ Портою Оттоманскою, я возвратилъ по первымъ требованіямъ Эрзерумскаго и Трепизондскаго сераскировъ, сдавъ во власть Турокъ кр. Ахалкалаки 29-го октября, а кр. Поти 7-го декабря прошлаго года, точно въ такомъ состояніи, въ какомъ оныя были взяты, со всею артиллеріею и разными принадлежностями. Но притязаніямъ Порты на кр. Сухум-кале, равнымъ образомъ лежащую на берегу Чернаго моря, которая составляетъ столицу Абхазскаго владѣнія, находящагося въ покровительствѣ и подданствѣ Россійской Имперіи, я, не смотря на непрерывныя о семъ домогательства Трепизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-пашы, ни коимъ образомъ не могу самъ собою удовлетворить, по слѣдующимъ причинамъ:

Абхазское владѣніе непосредственно Портѣ Оттоманской никогда не принадлежало и всегда сохраняло свою независимость. Все-же вліяніе, какое Турецкій дворъ могъ имѣть на Абхазію, заключалось только въ томъ, что престарѣлый Келеш-бей, законный владѣлецъ сея земли, въ послѣдніе годы управленія своего Абхазіею, вынужденный сильнымъ и опаснымъ для него сосѣдствомъ Турецкихъ областей, лежащихъ по берегу Чернаго моря, также преклонностью лѣтъ своихъ и несогласіями собственной своей фамиліи, призналъ надъ собою покровительство Порты Оттоманской и обязался союзомъ съ сею державою. Но когда съ принятіемъ Грузіи въ вѣчное подданство Россійской Имперіи владѣнія оной въ здѣшнемъ краю распространились до самыхъ береговъ Чернаго моря, чрезъ пріобрѣтеніе царства Имеретинскаго и княжествъ Мингрельскаго и Гуріельскаго, ни отъ кого независѣвшихъ, кои въ 1803 и 1804 го-

дахъ добровольно вступили въ подданство Россіи чрезъ торжественно постановленные съ ними трактаты: то Келеш-бей, какъ независимый владѣлецъ, предпочитая союзъ съ Россійскою Имперіею всѣмъ бывшимъ связямъ его съ Портою Оттоманскою, самъ обратился съ просьбою къ Е. И. В. о принятіи его со всѣмъ Абхазскимъ владѣніемъ въ непосредственное покровительство и подданство Россійской Имперіи, вслѣдствіе чего предварительныя условія были 1806 года постановлены въ Крыму съ присланнымъ туда уполномоченнымъ отъ него чиновникомъ. Прежде однакоже, нежели удостоены оныя были Высочайшимъ утвержденіемъ отъ Е. И. В., безчеловѣчный сынъ Келеш-бея Арслан-бей, не имѣвши никакого права въ наслѣдствіи по немъ, лаская себя надеждою учиниться владѣльцомъ Абхазіи съ помощью Порты Оттоманской, звѣрскимъ образомъ умертвилъ своего отца и съ партіею ему преданныхъ измѣннически захватилъ во власть свою резиденцію Абхазскаго владѣнія, кр. Сухум-кале.

При семъ происшествіи старшій сынъ Келеш-бея Сефер-Али-бей, признанный отцомъ своимъ и всѣмъ народомъ законнымъ наслѣдникомъ Абхазіи, прибѣгнулъ къ неизреченной благодати Е. И. В. и, слѣдуя примѣру отца своего, просилъ о защитѣ и принятіи его со всѣмъ владѣніемъ въ подданство Россійской Имперіи. Почему сѣя просьба его тѣмъ съ бѣльшею благоугодною была принята отъ Е. И. В., что Абхазіа еще отцомъ его, по предварительнымъ условіямъ, была уже уступлена подъ зависимость Россійской Имперіи. Такимъ образомъ Сефер-Али-бей, принявшій христіанскую вѣру со всѣмъ своимъ домомъ и нѣкоторою частью народа и нареченный въ св. крещеніи Георгіемъ, покоряясь добровольно скипетру Е. В., со всѣмъ его владѣніемъ принять въ вѣчное подданство Россійской Имперіи чрезъ заключенный съ нимъ трактатъ и торжественно удостовѣренъ въ неотступномъ ему покровительствѣ отъ Г. И. Высочайшею грамотою и владѣльческими знаками, Всемилоштивѣйше ему пожалованными въ 1810 году. Братъ-же его, отцеубійца Арслан-бей, укрѣпившійся въ Сухум-кале съ Турецкимъ гарнизономъ, который владѣльцами сосѣднихъ Турецкихъ областей данъ ему былъ въ содѣйствіе, выгнанъ изъ оной Россійскимъ флотомъ и десантными войсками въ томъ-же 1810 году и сѣя столица Абхазіи возвращена законному ея владѣльцу Георгію Шарвашидзе, будучи не отъ Турокъ покорена, а взята оружіемъ изъ рукъ измѣнника Арслан-бея.

Итакъ, по всѣмъ симъ обстоятельствамъ в. пр. са-

ми изволите усмотрѣть, что притязанія Порты Оттоманской на Абхазское владѣніе, коего столицу составляетъ кр. Сухум-кале, несправедливы тѣмъ болѣе, что владѣніе сіе вступило въ подданство Россійской Имперіи по доброй волѣ и желанію законныхъ онаго владѣльцовъ и потому ни съ какой стороны не можетъ подходить подъ силу статей мирнаго трактата, заключеннаго съ Портою Оттоманскою, которая распространяется только на тѣ земли, владѣнія и крѣпости, кои составляя непосредственную собственность Порты Оттоманской, были отъ оной силою оружія отняты въ продолженіи послѣдней войны, — на примѣръ, какъ Потійская и Ахалкалакская крѣпости, которыя по свято-сти трактата, всемѣрно наблюдаемаго мною въ здѣшнемъ краю, немедленно и возвращены мною Туркамъ. Слѣдовательно, не имѣвъ въ виду никакой законной причины снисходить неправильнымъ домогательствамъ Порты Оттоманской о возвращеніи ей кр. Сухум-кале и всего Абхазскаго владѣнія, я въ такомъ ея требованіи до сихъ поръ не оказалъ удовлетворенія и не могу приступить къ тому безъ особаго Высочайшаго рѣшенія. Почему въ отвѣтъ моемъ, который съ симъ же курьеромъ отправленъ мною къ Трепизондскому сераскиру Сеид-Сулейман-пашѣ, я отозвался на его неотступныя настоянія тѣмъ, что „какъ предметы „сіи, превышая власть Высочайше мнѣ данную, слѣ- „дуютъ къ непосредственному объясненію между ка- „бинетомъ Е. В. и министерствомъ Порты Оттоман- „ской; то я, не имѣвъ предписанія на уступку Пор- „тѣ Оттоманской Абхазскаго владѣнія, о которомъ „въ статьяхъ мирнаго трактата не сдѣлано никако- „го постановленія, представилъ о требованіяхъ его на „Высочайшее разрѣшеніе, до полученія коего не мо- „гу оказать ему никакого удовлетворенія.“

Всѣ сіи обстоятельства я за долгъ себѣ поставилъ сообщить в. пр. въ настоящемъ ихъ положеніи и покорнѣйше просить васъ о представленіи оныхъ Турецкому кабинету въ такомъ видѣ, какой по опытному свѣдѣнію вашему въ дѣлахъ политическихъ связей нашихъ съ Портою Оттоманскою изволите признать благонадежнѣйшимъ для ея успокоенія.

Между тѣмъ вмѣняя себѣ въ непремѣнную обязанность довести до свѣдѣнія вашего о неблагонамѣренномъ поведеніи Турецкихъ чиновниковъ, управляющихъ сосѣдними съ здѣшнимъ краемъ пашалыками, которое нисколько не соотвѣтствуетъ обязанностямъ мирнаго трактата. Ложные слухи, разсѣянные ими въ Абхазіи, яко-бы владѣніе сіе трактатомъ уступлено Портѣ Оттоманской, а кр. Сухум-кале предоставлена во власть отцеубійцы и мятежника Арслан-бея, про-

извели было многіе безпорядки. Всѣ коварныя старанія прилагаются со стороны Турокъ, дабы возбудить междоусобіе въ Абхазскомъ народѣ и отклонить оный отъ повиновенія законному ихъ владѣльцу Георгію Шарвашидзе; тайныя содѣйствія ихъ въ усиленіи мятежной партіи Арслан-бея и въ развращеніи Абхазскаго народа простерлись было столь далеко, что усерднѣйшій и преданный къ Россіи полк. кн. Манучаръ Шарвашидзе, зять владѣтельнаго Мингрельскаго кн. Левана Дадіани, убитъ братомъ своимъ по наущенію Турокъ и богопротивное плѣнникопродавство, весьма строго запрещенное, явно начало было усиливаться такъ, что Турки, всѣми тайными путями поддерживающіе сію торговлю, противную божескимъ и человѣческимъ законамъ, получили изъ Абхазіи и Мингреліи въ теченіе 5 мѣсяцовъ до 300 плѣнныхъ христіанъ, болѣею частью захваченныхъ насильственнымъ образомъ. Впрочемъ, мѣры взятой мною противу сего осторожности хотя могутъ на время пріостановить таковыя безпорядки, но если подобные поступки будутъ продолжаемы со стороны Турецкихъ чиновниковъ, то нельзя ручаться, чтобы оныя не довели до послѣдствій вредныхъ доброму согласію, восстановленному между двумя дружественными державами.

Имеретія, Гурія и Мингрелія, еще болѣе бывъ отдалены отъ малѣйшей принадлежности ихъ къ Портѣ Оттоманской, такъ какъ всѣ сіи владѣнія вступили въ подданство Россійской Имперіи гораздо прежде открывшейся послѣдней войны съ Турками и на которыя Порта Оттоманская никогда прежде не имѣла своихъ притязаній, нынѣ возмущаются подобными-же ложными разглашеніями со стороны сосѣднихъ Турецкихъ чиновниковъ и даже письменными требованіями отъ управляющихъ сими княжествами владѣльцовъ, Россійскою Имперіею утвержденныхъ, чтобы они предались подъ зависимость Порты Оттоманской. Не упоминаю уже о тайныхъ усиліяхъ, употребляемыхъ Турками къ обольщенію всѣхъ сихъ народовъ, подданныхъ Россіи, и къ возбужденію въ нихъ мятежнаго духа.

Кромѣ сего, всѣ требованія мои въ разсужденіи размѣна плѣнныхъ, удовлетворенія въ разныхъ грабительствахъ, причиненныхъ жителямъ Грузіи отъ Турецкихъ подданныхъ Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ, кои случились уже по объявленіи мирнаго трактата, и также о непозволеніи Лезгинамъ и другимъ непріязненнымъ Грузіи народамъ, обращающимся въ набѣгахъ и грабежѣ, имѣть пристанище въ пограничныхъ Турецкихъ владѣніяхъ, не только не получили никакихъ успѣховъ и уваженія, по силѣ

мирнаго трактата, но назадъ тому двѣ недѣли случилось здѣсь происшествіе, ясно обнаруживающее неблагонамѣренности Турокъ, потому что они не только дозволили сильной непріятельской партіи Персіанъ пройти изъ Эривани чрезъ Карское и Ахалцхское владѣнія для нечаяннаго впаденія въ Грузію, чего они не могли-бы сдѣлать со стороны своихъ границъ, по расположенію на оныхъ крѣпкихъ напихъ кордоновъ, но когда сія партія скоростижно угнала изъ поля весь скотъ сел. Думаниси, лежащаго на границѣ Ахалцхскаго пашалыка, захвативъ 15 душъ людей и болѣе 700 рогатыхъ скотинъ, то во время преслѣдованія оной Персіане со всею добычею укрылись въ кр. Ачары, принадлежащую Ахалцхскому пашалыку и служащую всегда свободнымъ пристанищемъ для Лезгинъ и другихъ разбойниковъ. Послѣ-же открылось, что Турки раздѣлились съ Персіанами сею добычею и что провожатыми сей хищнической партіи были Ахалцхскіе подвластные. Почему не упустилъ я въ семъ случаѣ требовать удовлетворенія отъ Эрзерумскаго сераскира Мамед-Эмин-паши, какъ начальствующаго всѣми пограничными здѣсь Турецкими пашалыками, хотя, впрочемъ, по крайнему своему волю подвѣдомственныхъ ему частныхъ пашей, мало повинующихся даже и самой Портѣ, наипаче-же Ахалцхскаго Селим-паши, я малую имѣю надежду получить въ моемъ требованіи какое либо удовлетвореніе, если со стороны самой Порты Оттоманской не будутъ употреблены дѣятельныя побужденія. Итакъ, наиболѣе въ семъ случаѣ ожидая успѣховъ отъ содѣйствія в. пр., обязываюсь всепокорнѣйше васъ просить свестись съ кабинетомъ Турецкаго двора и настоять отъ онаго о непремѣнномъ запрещеніи всѣмъ пограничнымъ Турецкимъ чиновникамъ въ здѣшнемъ краю имѣть столь вредное поведеніе и пропускать чрезъ свои земли, въ противность обязанностей мирнаго трактата, непріятельскія войска и хищническія партіи для нападенія на границы Грузіи, ибо такковыя поступки могутъ разорвать доброе согласіе и возбудить новую войну.

929. *Письмо ген. Ртищева къ Эрзерумскому сераскиру, отъ 4-го іюля 1813 года, № 417.*

Посылку отъ в. высочост., состоящую въ лошади съ серебрянымъ уборомъ и въ штукахъ разныхъ матерій, я получилъ. Принявъ оную какъ знакъ дружескаго расположенія и усердія вашего ко мнѣ, я за удовольствіе себѣ поставляю изъяснить вамъ искреннюю мою благодарность. Посылаю при томъ къ вамъ

двуствольное ружье, которое хотя съ перваго взгляда не показываетъ въ себѣ большой важности, но вы узнаете его достоинство тогда, когда употребите оное при увеселеніи вашемъ охотою или противъ непріятеля. Вещь сію я долго берегъ единственно для того, чтобы подарить оною въ знакъ памяти особу, уважаемую мною по дружбѣ и по достоинствамъ; но какъ у насъ есть обычай друзей своихъ никогда не дарить оружіемъ, какого-бы рода оное ни было, а можно оное продавать: то и я, слѣдуя сему обычаю, взялъ отъ имени вашего у высокопочт. Ибрагим-аги, вашего чиновника, который доставитъ вамъ сію посылку, 10 к. с.

930. *Тоже, отъ 7-го іюля 1813 года, № 107.*

... . Россійская Имперія по своему постоянству и твердости, съ каковою сохраняетъ всегда трактаты, постановляемые съ другими державами,—извѣстна всему свѣту. Итакъ, слѣдуя сему правилу и въ особенности священной волѣ Г. И., который ничего столько не желаетъ, какъ сохранить дружбу и доброе согласіе съ блистательною Портою Оттоманскою, я не замедлилъ возвратить по предложеніямъ в. высочост. важную кр. Ахалкалаки со всѣми принадлежащими къ оной землями и народомъ, а Трепизондскому Сулейман-пашѣ побережную кр. Поті, кои какъ завоеванныя оружіемъ во время послѣдней войны слѣдовали въ возвратъ Портѣ Оттоманской, на основаніи статей мирнаго трактата. Нынѣ-же получивъ отъ васъ совсѣмъ для меня новое и необыкновенное требованіе о сдачѣ вамъ также бывшаго Имеретинскаго царства, обращеннаго нынѣ въ Россійскую провинцію, и княжествъ Мингрельскаго, Гуріельскаго и Абхазскаго со всѣми принадлежащими къ нимъ крѣпостями, равнымъ образомъ Кемгальской крѣпости или Редут-кале, о чемъ, какъ изволите меня увѣдомлять, вы получили отъ своего двора высочайшій фирманъ, повелѣвающій вамъ принять оныя подъ власть Порты,—я нахожусь въ обязанности отвѣтствовать вамъ со всею искренностью, что исполненіе со стороны моей таковаго требованія есть дѣло невозможное и превышающее власть, данную мнѣ отъ Е. И. В., ибо не имѣю никакихъ особыхъ Высочайшихъ повелѣній объ уступкѣ сихъ владѣній Портѣ. Въ статьяхъ-же мирнаго трактата, заключеннаго въ Бухарестѣ между двумя высокими державами, ни въ одной изъ оныхъ не означено, чтобы сіи мѣста слѣдовали къ возвращенію Портѣ; XVI статья трактата, касающаяся до возстановленія Турецкихъ границъ со стороны

Азіи, сама собою опровергаетъ незаконность таковыхъ требованій, для того, что въ ней опредѣлительно постановлено возвратить Портѣ со стороны Россійской Имперіи тѣ земли, крѣпости, города и замки, кои оружіемъ завоеваны у Порты; извѣстно-же всему свѣту, что княжество Мингрельское со всѣми заключающимися въ ономъ крѣпостями и народомъ, имѣя собственнаго своего самовластнаго владѣльца, покойнаго кн. Григорія Дадіани, по доброй его волѣ и желанію народа, еще въ 1803 году вступило въ подданство Г. И. и торжественно утвержденнымъ трактатомъ присоединено къ Россійской Имперіи на вѣчныя времена.

Точно таковымъ-же трактатомъ и бывший въ Имеретіи самодержавный царь Соломонъ, который за оказанную послѣ измѣну противъ Е. И. В. лишенъ навсегда Имеретинскаго царства, въ началѣ 1804 года предалъ себя добровольно съ княжествомъ Гуріельскимъ, издревле принадлежащимъ къ Имеретіи, и со всѣмъ Имеретинскимъ народомъ, съ городами и крѣпостями Кутаисскою, Багдадскою, Шаропанскою и многими другими въ непремѣнное подданство Россіи, что все происходило во время тѣснѣйшей дружбы, существовавшей между Россіею и Портою, т. е. за 3 года до послѣдовавшаго разрыва мира и блистательная Porta Оттоманская ни въ то время, ни по прекращеніи войны въ 1807 году, которая потомъ опять возобновилась, даже до сего времени не имѣла притязаній своихъ на сіи земли, да и не могла имѣть потому, что Имеретія и Мингрелія имѣли своихъ независимыхъ владѣльцовъ, не подлежащихъ власти Порты Оттоманской. Абхазское-же владѣніе въ 1810 году, во время самой войны, продолжавшейся между обѣими державами, присоединено къ Россійской Имперіи, но отнюдь не чрезъ завоеваніе силою оружія, а трактатомъ, заключеннымъ съ законнымъ владѣльцомъ сея земли Сефер-Али-беємъ, по доброй его волѣ и всего подвластнаго ему народа. При томъ владѣлецъ сей, названный въ св. крещеніи Георгіемъ, принявшій со всѣмъ своимъ домомъ и бѣльшею частью народа христіанскую вѣру и имѣя старшаго своего сына наслѣдника по немъ, воспитывающагося въ христіанскомъ законѣ при Высочайшемъ Дворѣ Г. И., не можетъ ни по правамъ своимъ, ни по вѣрѣ подлежать какимъ либо притязаніямъ на него Порты. Наконецъ, о Кемгальской крѣпости я долженъ сообщить вамъ свѣдѣнія, которыхъ, безъ сомнѣнія, вы не имѣли, что сія крѣпость, требуемая Портою въ возвратъ, никогда и не существовала подъ Турецкимъ правленіемъ; она есть не что другое, какъ небольшое укрѣпленіе при устьѣ р. Хопи, называемое Редут-кале,

построенное Россійскими войсками и на иждивеніи казны Е. И. В. Мѣсто сіе при завоеваніи кр. Поті было брошено Россійскими войсками, а по возвращеніи оной подъ власть Порты опять возобновлено какъ собственность, Россійской Имперіи принадлежащая.

Слѣдовательно, по всѣмъ вышеизъясненнымъ мною справедливымъ причинамъ в. высочест., какъ благо-разумный мужъ, сами изволите заключить, что таковыхъ требованій, какія вы мнѣ предложили по повелѣнію, данному вамъ отъ высочайшаго Турецкаго двора, ни одинъ главнокомандующій въ здѣшнемъ краю не могъ-бы удовлетворить, не имѣя къ тому никакого основанія, и что развязка по симъ необыкновеннымъ предметамъ зависитъ единственно отъ объясненій между кабинетами высочайшихъ дворовъ Россійскаго и блистательной Порты Оттоманской, почему я не оставилъ донести о семъ Е. И. В. Въ ожиданіи-же Высочайшаго на сіе разрѣшенія я могу увѣрить васъ, что со стороны моей ненарушимо будутъ сохранены всѣ статьи мирнаго трактата и я, руководимый священной волею моего Государа, такъ какъ и собственнымъ моимъ искреннимъ расположеніемъ къ дружелюбію, соблюду всѣ правила твердаго союза и добраго сосѣдства въ отношеніи къ пашалыкамъ, подвѣдомственнымъ блистательной Портѣ Оттоманской. Во взаимность чего я надѣюсь, что и вы исполните во всей точности таковую-же обязанность, налагаемую дружбою, нынѣ возстановленною между двумя державами.

За увѣдомленіе ваше, что вторично теперь дано вами повелѣніе Карсскому и Ахалцихскому пашамъ, состоящимъ подъ вашею зависимостью, удовлетворить всѣ претензіи въ насиліяхъ и грабежахъ, произведенныхъ въ Грузіи по заключеніи уже мира, мнѣ весьма пріятно изъяснить вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность, хотя, впрочемъ, я не только не вижу никакого къ сему расположенія со стороны упомянутыхъ нашихъ, но напротивъ умножающіеся еще безпорядки и вредъ наносимый Грузіи, въ нарушеніе мирнаго трактата, ибо въ недавнемъ времени два раза войска Персидскія, въ немалыхъ силахъ пройдя безвозбранно чрезъ границы Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ, сдѣлали впаденія въ Грузію и грабежи; будучи-же прогнаны, возвратились также чрезъ Турецкія земли, имѣя при томъ проводниками у себя Карсскихъ и Ахалцихскихъ подвластныхъ. Сверхъ того, Ахалцихскій Селим-паша не болѣе одной недѣли отправилъ въ Эривань къ Хусейн-Кули-хану до 700 чел. Лезгинъ, служившихъ у него и дѣлавшихъ разбои въ Грузіи, вмѣсто того, что онъ дол-

женъ-бы былъ, снесясь со мною, выслать ихъ чрезъ Грузію въ ихъ жилища, а не содѣйствовать столь явнымъ образомъ непріятелямъ Россіи. Почему прошу покориѣйше в. высоч. отвратить подобныя неблагонамѣренныя поступки подвластныхъ вамъ пашей, дабы не могли случиться непріятныя послѣдствія, вредныя спокойствію и дружбѣ, тѣмъ болѣе, что продолженіе оныхъ можетъ заставить довести обо всемъ до свѣдѣнія блистательной Порты Оттоманской и требовать справедливаго удовлетворенія.

931. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Италинскому, отъ 7-го іюля 1813 года, № 108.*

Отношеніе в. пр., отъ 19-го (31-го) марта, я имѣлъ честь получить 28-го числа прошлаго іюня. Оно доставлено ко мнѣ чрезъ двухъ Турецкихъ чиновниковъ, нарочно присланныхъ отъ Эрзерумскаго сераскира съ письменнымъ требованіемъ по повелѣнію султана, чтобы царство Имеретинское, также княжества Гуріельское, Мингрельское и Абхазское и разныя другія крѣпости, къ симъ владѣніямъ принадлежащія, кои въ краю здѣшнемъ состоятъ непосредственно въ подданствѣ Россійской Имперіи, были немедленно отданы подъ власть Порты Оттоманской.

Таковое необычайное требованіе Турецкаго кабинета, основанное или на одномъ воображеніи или, безъ сомнѣнія, на ложныхъ донесеніяхъ, дѣлаемыхъ оному отъ пашей, управляющихъ здѣсь разными Турецкими областями, сосѣдними съ Грузіею, кои для своихъ личныхъ выгодъ увѣряютъ Турецкій дворъ, будто-бы сіи владѣнія, требуемыя Портою въ возвратъ по силѣ мирнаго трактата, составляли до послѣдней войны собственность ей принадлежащую, заставило меня послать къ в. пр. прямо въ Константинополь одного изъ чиновниковъ, служащихъ при моемъ штатѣ, кап. Назарова, въ томъ предположеніи, чтобы съ болѣею вѣрностью могла быть доставлена къ вамъ въ собственныя руки сія депеша, заключающая въ себѣ дополненія къ прежнему отношенію моему отъ 24-го мая, за № 97, отправленному къ вамъ съ Турецкимъ курьеромъ, пріѣзжавшимъ ко мнѣ отъ Трепизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-паши, котораго если-бы в. пр. по какимъ либо случаямъ и не получили, то свѣдѣнія въ сей депешѣ вамъ сообщаемыя будутъ достаточны къ соображеніямъ, сколь несправедливы притязанія Порты Оттоманской на владѣнія, выше мною объясненныя.

Имеретія, издревле управляемая самодержавными царями, ни отъ кого независѣвшими, была покорена

Турками во время царствованія въ оной Соломона I. Сей владѣтель, будучи не въ состояніи противиться Портѣ Оттоманской собственными своими силами и возвратитъ свое достоинствѣ, прибѣгнулъ къ покровительству Ея И. В. Императрицы Екатерины II, прося милосердой себѣ помощи. Просьба его была принята съ благоволеніемъ и вслѣдствіе того посланные чрезъ Грузію нѣсколько Россійскихъ полковъ, подъ начальствомъ ген. Тотлебена, вступили въ Имеретію. Сей корпусъ, соединясь съ Имеретинскими войсками, собранными царемъ Соломономъ I, вытѣснилъ Турокъ изъ крѣпости и столицы Имеретіи Кутаиса, взялъ приступомъ построенныя самими Турками въ Имеретіи двѣ важныя крѣпости Багдачикъ и Шорапанъ, требуемыя нынѣ Портою въ возвратъ, но въ то же время истреблены до основанія такъ, что теперь едва видны одни слѣды оныхъ, и выгналъ Турокъ изъ всѣхъ мѣстъ Имеретіи и Гурійскаго княжества, которое, имѣя своего собственнаго владѣльца, зависѣвшаго отъ власти царя, составляло всегда одну изъ областей Имеретіи, принадлежащую ей какъ собственность. По возстановленіи же царя Соломона I въ Имеретіи во всѣхъ прежнихъ его правахъ и самодержавіи, войска наши возвращены въ Россію. Съ тѣхъ поръ до сего времени Порта Оттоманская въ теченіи слишкомъ 40 лѣтъ не имѣла нисколько власти, ни вліянія на Имеретію; а особливо послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ ея покушеній, при которыхъ войска, вступившія въ Имеретію, были побиты наголову одними Имеретинцами, безъ содѣйствія Россійскихъ войскъ, Турки не смѣли уже и помышлять о притязаніяхъ своихъ на сіе царство.

Точно въ такомъ независимомъ состояніи находилась Имеретія при царѣ Давидѣ, наслѣдовавшемъ Соломону I, и наконецъ при послѣднемъ царѣ Соломонѣ, когда Грузія, сосѣдняя съ Имеретіею, вынѣ благополучно царствующимъ Всероссійскимъ Г. II. была въ 1801 году принята въ вѣчное подданство Россійской Имперіи. Потомъ, въ началѣ 1804 г., царь Соломонъ, какъ неимѣющій по себѣ наслѣдниковъ, будучи бездѣтенъ, представилъ чрезъ главнокомандующаго въ Грузіи кн. Цицианова просительные пункты на Высочайшее имя Е. И. В. и просилъ о принятіи его со всѣмъ владѣніемъ въ покровительство и подданство Россійской Имперіи. Почему въ томъ-же 1804 г. все Имеретинское владѣніе съ княжествомъ Гуріельскимъ было по доброй волѣ самодержавнаго царя Соломона и по желанію всего народа присоединено къ Россійской Имперіи трактатомъ, торжественно постановленнымъ и Высочайше утвержденнымъ

отъ Е. П. В. Послѣ однако сей самый царь за нарушение имъ присяги въ вѣрности къ Г. П. и за явную измѣну, имъ показанную чрезъ соединеніе съ непріятелями Россіи, лишенъ навсегда царской власти и силою оружія выгнанъ изъ Имеретіи, которая теперь обращена въ одну изъ Россійскихъ провинцій, а княжество Гуріельское, составляющее часть Имеретіи, предоставлено отъ Е. П. В. особымъ постановленіемъ въ вѣчное владѣніе кн. Маміа Гуріели, въ воздаяніе за его вѣрность и усердіе къ Россіи, съ тѣмъ, что сіе княжество, оставаясь наслѣдственнымъ въ его домѣ, должно состоять навсегда въ подданствѣ Россійской Имперіи.

Что касается до Мингреліи, смежной съ Имеретіею и управляемой владѣтельнымъ домомъ свѣтлѣйшихъ князей Дадіани, то княжество сіе, составляя чрезъ нѣсколько вѣковъ владѣніе, ни отъ какой державы независимое, хотя и было краткое время подъ игомъ Порты Оттоманской въ то самое время, какъ и Имеретія находилась въ рукахъ у Турокъ; но свергнувъ оное болѣе 40 лѣтъ назадъ, сохранило древнюю свою независимость до послѣдняго времени, въ которое самовластный владѣтель Мингреліи покойный кн. Григорій Дадіани, сходно съ добровольнымъ расположеніемъ своимъ, былъ въ 1803 году по убѣдительной его просьбѣ принять на вѣчныя времена въ покровительство и подданство Россійской Имперіи со всѣмъ владѣніемъ своимъ, народомъ и крѣпостями чрезъ постановленный съ нимъ трактатъ, въ 1804 году Высочайше утвержденный отъ Е. П. В.

Все-же сіе происходило во время тѣснѣйшей дружбы, существовавшей между Россіею и Портою, т. е. за 3 года до послѣдовавшаго разрыва мира и Порты Оттоманской ни въ то время, ни по прекращеніи войны въ 1807 году, которая вскорѣ потомъ опять возобновилась, даже до сего времени, не дѣлала притязаній своихъ на сіи владѣнія, потому что и не имѣла на то права, такъ какъ Имеретія и Мингрелія, управляемая своими собственными владѣльцами, отъ нея независѣвшими, не подлежали ни малѣйшей власти Порты Оттоманской.

Затѣмъ, имѣвъ уже честь подробно объяснить в. пр. въ прежнемъ отношеніи, отъ 24-го мая, за № 9, настоящее положеніе Абхазіи и главной резиденціи сего владѣнія, — кр. Сухум-кале, я нахожу нужнымъ упомянуть при семъ случаѣ то только, что и Абхазія хотя присоединена къ Россійской Имперіи во время самой войны съ Турками въ 1810 году, но Порта не можетъ имѣть на оное никакого права, потому что оно приобрѣтено не отъ Турокъ и отнюдь не чрезъ

завоеваніе силою оружія, но трактатомъ, заключеннымъ съ законнымъ владѣльцомъ сея земли Сефер-Али-беемъ, который будучи свободенъ и независимъ, добровольно предалъ себя въ подданство Е. П. В. При томъ владѣлецъ сей, названный въ св. крещеніи Георгіемъ Шарвашидзе, принявшій со всѣмъ своимъ домомъ христіанскую вѣру и имѣя старшаго своего сына наслѣдника по немъ, воспитывающагося въ христіанскомъ законѣ при Высочайшемъ Дворѣ Е. П. В., не можетъ ни по собственнымъ его самовластнымъ правамъ, ни также по праву, какое онъ получилъ на покровительство ему Россійскою Имперіею, ни-же по вѣрѣ теперь имъ исповѣдуемой быть преданъ подъ власть Порты Оттоманской.

Наконецъ, долгомъ моимъ считаю сообщить в. пр. свѣдѣнія о Кемгалѣ, о которомъ Турецкій кабинетъ, безъ сомнѣнія, не имѣетъ никакого понятія, когда претендуетъ на такую крѣпость, которая никогда и не существовала подъ Турецкимъ правленіемъ, ибо она есть не что другое, какъ небольшое укрѣпленіе при устьѣ р. Хопи, называемое Редут-кале, построенное Россійскими войсками на землѣ, къ Мингреліи принадлежащей, и на иждивеніи казны Е. П. В. Цѣль его построенія есть та, чтобы провіантъ, соль и прочія потребности, изъ Крима доставляемыя на судахъ для войскъ, въ Имеретіи и Мингреліи расположенныхъ, по провозѣ оныхъ на мелкихъ судахъ вверхъ по р. Хопи, складывать въ семь редутѣ и имѣть всѣ нужные запасы подъ особымъ воинскимъ прикрытіемъ. Укрѣпленіе сіе при завоеваніи кр. Поти, имѣющей пристань, было вовсе брошено Россійскими войсками, такъ какъ въ ономъ не было болѣе надобности; но когда Поти возвращена подъ власть Порты, то и Редут-кале опять возобновленъ какъ собственность, Россійской Имперіи принадлежащая. О Кахетіи-же, упоминаемой въ послѣднемъ ко мнѣ отношеніи в. пр., было-бы даже излишнимъ объясняться съ Портою Оттоманскою, потому что сія провинція, составляя одинъ изъ уѣздовъ Грузіи, о которой всему свѣту извѣстно, что она непосредственно принадлежитъ теперь въ числу Россійскихъ губерній, отдѣляется отъ настоящихъ Турецкихъ границъ въ здѣшнемъ краю Сомхетіею, Тифлискимъ уѣздомъ и Карталинѣю, слѣдственно, если Порта считаетъ себя вправѣ претендовать на сей уѣздъ, которымъ она владѣла назадъ тому слишкомъ 100 лѣтъ вмѣстѣ со всею Грузіею, до той эпохи, какъ значительный Персидскій шахъ Надиръ выгналъ Турокъ изъ сихъ мѣстъ Грузіи и самъ наложилъ на оную иго рабства, то ей свойственно, основываясь на VI артикулѣ послѣдне-заключен-

наго трактата о возстановленіи прежнихъ границъ ея со стороны Азіи, который она толкуетъ по своему произволу, требовать всю Грузію и нашу Кавказскую Линію, потому что нѣкогда Порты Оттоманская имѣла вліяніе на народы, населявшіе сіи мѣста.

Итакъ, изъ всѣхъ вышеизъясненныхъ мною справедливыхъ причинъ в. пр. изволите усмотрѣть, имѣютъ-ли хотя малѣйшую основательность нынѣшнія требованія Порты Оттоманской на возвращеніе ей такихъ земель, кои отнюдь ей не принадлежатъ и которыя если-бы даже и находились подъ ея зависимо-стью прежде, либо въ продолженіи войны, существовавшей между двумя державами, то не могутъ ей слѣдовать, потому что не только ни въ одной изъ статей мирнаго трактата, нынѣ заключеннаго, не означено, чтобы сіи мѣста назначались къ возвращенію Портѣ, но напротивъ того VI артикулъ трактата, касающійся до возстановленія Турецкихъ границъ со стороны Азіи, съ котораго в. пр. изволили препроводить ко мнѣ копію и о которомъ я давно извѣ-стенъ, имѣя полный трактатъ, присланный ко мнѣ отъ государственнаго канцлера тотчасъ по заключеніи мира, самъ собою отвергаетъ незаконность таковыхъ требованій для того, что въ немъ опредѣлительно постановлено возвратитъ Портѣ со стороны Россійской Имперіи тѣ только въ Азіи земли, крѣпости, города и замки, кои у Турокъ завоеваны оружіемъ. Всѣ-же вышеизъясненные мною владѣнія добровольно покорились скипетру Е. В. и присоединились къ Россійской Имперіи, почему разумѣется само собою, что смыслъ сего артикула отнюдь не можетъ на оныя и распространяться. Впрочемъ, законныя требованія Порты Оттоманской въ разсужденіи крѣпости Ахалкалаки съ областью ей принадлежащею и другой бережной на Черномъ морѣ, кр. Поті съ весьма изрядною пристанью я въ соблюденіе святости трактата немедленно удовлетворилъ, возвративъ оныя по первому требованію Турецкихъ здѣсь начальниковъ надъ пашалыками, такъ какъ однѣ только сіи двѣ крѣпости изъ собственности Порты и были во все продолженіе войны покорены силою Россійскаго оружія.

Сообщивъ в. пр. всѣ сіи свѣдѣнія, я нахожу за нужное также увѣдомить васъ, что Эрзерумскому сераскиру на всѣ сіи требованія я отвѣчалъ прилично извѣстной мнѣ Высочайшей волѣ Е. И. В., клонящейся единственно къ сохраненію дружбы и добраго согласія съ Портою Оттоманскою, присовокупивъ при томъ, „что не могли безъ особаго Высочайшаго по-“ велѣнія сдѣлать ему удовлетворенія въ сихъ необы-“ вновенныхъ требованіяхъ, коихъ развязка, превы-

„шая власть мнѣ данную, зависить единственно отъ „объясненій между кабинетомъ Россійскаго Двора и „министерствомъ Порты Оттоманской, я представилъ „объ оныхъ съ нарочнымъ курьеромъ на Высочай-„шее рѣшеніе, будучи съ моей стороны искреннѣй-„ше расположенъ сохранить во всѣхъ случаяхъ свя-„тость дружбы и союза, существующихъ между дву-„мя державами“.

Затѣмъ обязываюсь также сообщить в. пр., что непрерывныя продолженія безпорядковъ и непріязненнаго поведенія со стороны сосѣднихъ съ Грузіею частныхъ пашей, по крайнему своему своеволію мало повинующихся и самой Портѣ, о коихъ я уже имѣлъ честь васъ увѣдомить, не только не прекращаются и удовлетворенія по моимъ требованіямъ никакого не дѣлается; но не болѣе 2-хъ недѣль, какъ вновь значительная часть Персидскихъ войскъ, пройдя безвозбранно чрезъ границы Карскаго и Ахалцихскаго пашалыковъ, пропустившихъ оныя въ противность мирнаго трактата, сдѣлали впаденія въ Грузію и грабежи. Будучи-же войска сіи настигнуты посланнымъ для преслѣдованія ихъ козачьимъ полкомъ и разбиты совершенно, успѣли съ остатками своими укрыться въ Ахалцихскомъ владѣніи и пройти-потомъ обратно въ Эриванъ чрезъ Турецкія земли, имѣвъ у себя проводниками Карскихъ и Ахалцихскихъ подвластныхъ. Сверхъ того Ахалцихскій Селим-паша на сихъ дняхъ отправилъ въ Эриванъ къ Персидскому сердарю Хусейн-Кули-хану до 700 чел. Лезгинъ, служившихъ у него на жалованьи, единственно для того, чтобы дѣлать разбой и грабежи въ Грузіи вмѣсто того, что онъ долженъ-бы былъ, снесясь со мною, выслать ихъ чрезъ Грузію въ ихъ жилища, а не содѣйствовать столь явнымъ образомъ непріятелямъ Россіи. Впрочемъ, и самый кабинетъ Турецкаго двора явно поступаетъ въ противность правилъ мирнаго трактата, ибо не только терпитъ во владѣніяхъ Порты Оттоманской бывшаго Имеретинскаго царя Соломона, пребывающаго нынѣ въ Эрзерумѣ, который какъ измѣнникъ, возстававшій противъ власти Е. И. В., не можетъ пользоваться покровительствомъ державы союзной съ Россіею, но принимаетъ посланцовъ пріѣзжающихъ отъ него въ Константинополь, обнадеживаетъ своею помощію въ возстановленіи его по прежнему самодержавнымъ царемъ и даетъ ему немаловажное содержаніе, безъ коего онъ давно-бы погибъ или самъ-же-бы съ покорностью прибѣгнулъ къ милосердію Е. И. В., между тѣмъ какъ сей безпокойный человекъ, имѣя теперь совершенную свободу чрезъ Ахалцихъ вести тайныя сношенія съ лег-

ковѣрнымъ Имеретинскимъ народомъ и подрѣпляемый Портою, не перестаетъ устроить въ Имеретіи новый мятежъ противъ Россійскаго правительства, о чемъ я имѣю уже многія доказательства. А потому долгъ мой есть довести о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнія в. пр., прося васъ всепокорнѣйше принять по опытности вашей въ политическихъ соображеніяхъ нужныя мѣры къ отвращенію такового поведенія, нимало не соотвѣтствующаго правиламъ дружественнаго союза.

Въ заключеніе-же прошу васъ, не задержавъ моего посланнаго кап. Назарова, отправить его обратно ко мнѣ моремъ чрезъ ближайшій портъ къ Кавказской Линіи, дабы онъ могъ и свободнѣе и скорѣе прибыть ко мнѣ съ вашимъ отвѣтомъ.

932. *Письмо ген. Ртищева къ Ахалцихскому пашѣ, отъ 7-го июля 1813 года, № 418.*

Въ соотвѣтствіе существующаго между Всероссійскою Имперіею и Портою дружественнаго союза, я во всей святости сохраняю и буду сохранять доброе сосѣдство съ Ахалцихскимъ пашалыкомъ, вами управляемымъ, но крайне сожалею, не видя соотвѣтствія со стороны в. высокоств. моимъ дружелюбнымъ и искреннимъ расположеніямъ, ибо подвластные ваши, въ нарушение правилъ мирнаго трактата, такъ непріязненно поступаютъ, какъ они дѣлали во время войны, производя воровства, грабежи и другія шалости въ границахъ моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И. Два раза сряду въ недавнемъ времени сильныя партіи Персидскихъ войскъ, пройдя безвозбранно чрезъ границы Ахалцихскаго пашалыка, сдѣлали впаденіе въ Грузію и грабежи и потомъ, будучи преслѣдуемы Россійскими войсками, укрылись въ ваше-же владѣніе и свободно прошли въ Эривань чрезъ Турецкія земли, имѣя при томъ провожатыми Ахалцихскихъ жителей. Наипаче-же дѣлаются всѣ разбои и хищничества находящимся въ бѣгахъ и проживающимъ нынѣ въ Ахалцихѣ Грузинскимъ подданнымъ, племянникомъ Байдарскаго старшины Наги-бекомъ, который, какъ мнѣ извѣстно, проводилъ изъ Эривани на грабежъ въ Грузію и обѣ хищническія партіи Персидскихъ войскъ.

Разумѣя о в. высокоств., какъ объ особѣ благоразумной и съ благородными правилами, мнѣ пріятно оставаться въ томъ мнѣніи, что всѣ сіи безпорядки, вредящіе дружественному союзу, коимъ теперь связываются интересы двухъ высокихъ державъ, безъ сомнѣнія происходили безъ вѣдома вашего и въ то вре-

мя, когда вы заняты были устройствомъ внутренняго спокойствія во ввѣренномъ вамъ пашалыкѣ. При всемъ томъ я обязаннымъ себя считаю обратиться къ вамъ съ просьбою моею и справедливымъ требованіемъ удовольствія, чтобы вы или выдали мнѣ бѣглеца Нагибека, какъ подвластнаго Грузіи, или строжайшимъ образомъ сами его наказали, лишивъ всѣхъ способовъ дѣлать впередъ подобныя злодѣйства, ибо если онъ останется ненаказаннымъ или продолжаемы будутъ хищничества и пропускъ чрезъ ваши границы партій Персидскихъ хищниковъ изъ Эривани, то вынужденнымъ найдусь при первомъ разѣ послать сильный отрядъ для преслѣдованія ихъ въ самыя границы Ахалцихскаго пашалыка и тогда уже не отвѣчаю за непріятность, которая можетъ произойти при семъ случаѣ. Сверхъ-того, не премину писать къ Россійскому министру въ Константинополь, для доведенія о семъ до свѣдѣнія Порты и съ требованіемъ непремѣнной выдачи Грузинскаго бѣглеца Нагибека. Я увѣренъ однако-же, что в. высокоств. не допустите-меня до сей необходимости, такъ какъ мѣра сія, конечно, вамъ не была-бы пріятна, а потому остаюсь совершенно увѣреннымъ, что вы не оставите сдѣлать строжайшее приказаніе во всѣхъ мѣстахъ управляемаго вами пашалыка не дѣлать впредъ никакихъ насилій и грабежей Грузинскимъ жителямъ, благосостояніе коихъ я, по обязанности своей, долженъ защищать всѣми зависящими отъ меня средствами; при томъ предполагаю вслѣдъ за симъ отправить къ в. высокоств. особеннаго чиновника, который снабженъ будетъ подробнымъ свѣдѣніемъ обо всѣхъ учиненныхъ въ границахъ Грузіи Ахалцихскими хищниками грабежахъ и насиліяхъ, послѣ уже заключенія трактата. Я увѣреннымъ остаюсь, что вы въ соблюденіе статей мирнаго трактата и въ доказательство добраго сосѣдства не оставите со стороны вашей оказать надлежащее по онымъ удовлетвореніе.

933. *Нота т. с. Италинскаго Порты Оттоманской, отъ 15-го (27-го) июля 1813 года.—Буюк-дере.*

Нижеподписавшійся, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Е. П. В. Всероссійскаго Государя, спѣшитъ сообщить блистательной Портѣ депешу, полученную имъ отъ ген. Ртищева, главнокомандующаго Россійскою арміею на Кавказѣ, которая депеша дошла до него чрезъ посредство самой Порты. Изъ оной она усмотритъ излагаемыя причины относительно пребыванія войскъ Россійскихъ въ мѣстахъ ими занимаемыхъ. Она замѣтитъ также содер-

жаніе письма, которое ген. Ртищевъ писалъ къ Третизондскому сераскиру въ отвѣтъ на его настояніе объ очищеніи тѣхъ самыхъ мѣстъ.

Сопровождаѣя настоящею нотою содержаніе депеши сего генерала, нижеподписавшійся, въ ожиданіи повелѣній отъ Е. И. В., не можетъ ни чрезъ какое на сей счетъ примѣчаніе позволить себѣ судить о свойствахъ ея содержанія, но нижеподписавшійся въ семъ ожиданіи полагаетъ непремѣнною для него обязанностью просить блистательную Порту, дабы она обратила важное вниманіе на поведеніе нашей Карскаго и Ахалцихскаго, а особливо на свободный проходъ, дозволяемый ими отрядамъ Персидскимъ чрезъ Оттоманскія владѣнія, для нападеній на мѣста занимаемыя войсками Е. И. В. и въ особенности еще на угрозы, дѣлаемыя комендантомъ Потійской крѣпости. Вслѣдствіе чего онъ проситъ Порту, дабы она благоволила непремѣнно послать къ симъ папшамъ и къ другимъ начальникамъ смежныхъ провинцій наипоспѣшнѣйшія и самыя строгія повелѣнія отнюдь не позволять впередъ проходовъ Персидскимъ войскамъ чрезъ Оттоманскія земли, также Лезгинамъ и бродягамъ независимыхъ обществъ, впадающимъ въ границы. Равнымъ образомъ, дабы не давать имъ болѣе убѣжища, обуздать потворство подданныхъ Оттоманской Порты, сообщниковъ грабительствъ, дѣлаемыхъ сими народами, возвратитъ въ натурѣ или заплатить все то, что ими похищено, прекратить отнынѣ все грабительство и насилія и употребить средства, которыя, безъ сомнѣнія, она имѣетъ въ своей власти, дабы сохранить доброе согласіе и воспрепятствовать, чтобы въ настоящемъ положеніи дѣлъ не могло послѣдовать недоразумѣнія, котораго объ высокія имперіи, безъ сомнѣнія, желаютъ равно избѣгать и которое отъ нихъ однихъ зависитъ предупредить чрезъ дружескія объясненія.

Нижеподписавшійся ласкаетъ себя надеждою, что просьба его о сихъ повелѣніяхъ будетъ принята согласно съ мирными намѣреніями блистательной Порты, сходственными съ таковымъ-же со стороны Высочайшаго Россійскаго Двора, и съ истиннымъ удовольствіемъ онъ изъясняетъ при семъ случаѣ увѣренія. . . .

934. *Письмо ген. Ртищева къ Третизондскому сераскиру Сеид-Сулейман-пашѣ, отъ 21-го іюля 1813 года, № 123.*

При обратномъ отправленіи чиновника в. высокост. капучилар-кехъяси Селим-аги, который былъ мною принятъ со всемъ приличіемъ, соотвѣтственнымъ дру-

жественному союзу, соединяющему двѣ высокія державы, я по содержанію письма вашего ко мнѣ считаю долгомъ отвѣтствовать в. высокост. слѣдующее:

Требованіе ваше о немедленномъ возвращеніи подъ власть блистательной Порты Оттоманской Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, со всеми принадлежащими къ симъ владѣніямъ крѣпостями, такъ какъ превышающее власть Высочайше мнѣ данную отъ Е. И. В. и силу мирнаго трактата, постановленнаго между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, никакимъ образомъ не можетъ быть самымъ мною удовлетворено безъ особаго на сіе повелѣнія Г. И. Я имѣлъ уже честь увѣдомить о семъ в. высокост. въ прежнемъ моемъ письмѣ и теперь на желаніе ваше имѣть отъ меня рѣшительный отвѣтъ не могу вамъ дать другаго, какъ только повторить прежнее мое справедливое заключеніе, что сей предметъ, содержащій въ себѣ столь большую важность, зависитъ единственно отъ объясненій между кабинетами обоихъ Высочайшихъ дворовъ и ихъ рѣшенія, — ибо въ статьяхъ мирнаго трактата, заключеннаго въ Бухарестѣ между Россіею и блистательною Портою Оттоманскою, ни въ одной изъ оныхъ не означено, чтобы требуемыя вами теперь мѣста слѣдовали къ возвращенію Портѣ; а VI статья трактата, касающаяся до возстановленія Турецкихъ границъ со стороны Азіи, сама собою опровергаетъ даже незаконность таковыхъ требованій, для того, что въ ней опредѣлительно постановлено: „возвратитъ Портѣ со стороны Россійской Имперіи „тѣ земли, крѣпости, города и замки, кои оружіемъ „завоеваны у блистательной Порты Оттоманской“, — почему крѣпости Поти и Ахалкалаки, какъ дѣйствительно Портѣ принадлежація и оружіемъ покоренныя въ продолженіи послѣдней войны, немедленно мною возвращены въ соблюденіе святости трактата. Объ Имеретіи-же, Мингреліи и Гуріи извѣстно всему свѣту, что сіи владѣнія за 3 еще года до начинавшейся войны, въ 1807 году вступили въ вѣчное подданство Россійской Имперіи по доброй волѣ самовластныхъ владѣльцовъ сихъ земель и по желанію самого народа, будучи трактатами, торжественно утвержденными Е. И. В., присоединены къ Россійской Имперіи на вѣчныя времена. При томъ извѣстно также всему свѣту, что владѣнія сіи во время присоединенія ихъ подъ скипетръ Всероссійскаго Г. И. не состояли ни въ малѣйшей зависимости отъ блистательной Порты Оттоманской, которая лишилась надъ ними своей власти болѣе уже 40 лѣтъ, т. е. съ того еще времени, какъ Имеретинскій царь Соломонъ I съ помощію Россійскихъ войскъ возстановилъ свою независимость и Тур-

ки оставили Имеретию, Мингрелию и Гурию. Что же касается до Абхазскаго владѣнія, то оное хотя присоединено къ Россіи и во время самой послѣдней войны, но также не подходитъ подъ силу мирнаго трактата, потому что оное не оружіемъ завоевано, а по доброй волѣ законнаго своего владѣльца Сефер-Али-бея, принявшаго со всѣмъ своимъ домомъ и частью народа христіанскую вѣру, трактатомъ вступило въ подданство Россійской Имперіи.

Итакъ, по всѣмъ симъ справедливымъ причинамъ в. высочест., какъ мужъ благоразумный и опытный, сами судить можете, что мнѣ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія никакъ невозможно удовлетворить вашихъ требованій, тѣмъ болѣе, что они простираются выше силы мирнаго трактата и потому не зависятъ отъ моей власти. Впрочемъ, желая всемѣрно сохранить дружбу и доброе согласіе, возстановленное между двумя державами, я съ моей стороны исполнилъ все то, что требовали отъ меня долгъ мой и званіе главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю, а именно я донесъ о требованіяхъ вашихъ Высочайшему Двору Г. И., съ испрошеніемъ на сей предметъ Высочайшаго мнѣ рѣшенія и также для объясненія всѣхъ обстоятельствъ Портѣ (еще до прибытія ко мнѣ вашего посланнаго) отправилъ отъ себя нарочнаго курьера въ Константинополь къ пребывающему тамъ Россійскому министру Италинскому, почему всѣ сіи необыкновенныя претензіи и недоразумѣнія будутъ въ свое время разрѣшены чрезъ объясненія между кабинетами обоихъ высочайшихъ дворовъ. До того же времени я обязанъ сохранить въ настоящемъ положеніи всѣ сіи владѣнія, начальству моему ввѣренныя, и защитить оныя такъ какъ законную собственность Г. И., доколѣ не получу Высочайшаго разрѣшенія.

Со стороны своей в. высочест. можете также донести о сихъ обстоятельствахъ блистательной Портѣ Оттоманской. Между-же тѣмъ долгъ мой есть предвѣрить васъ, что вступленіе подвѣдомственныхъ вамъ Турецкихъ войскъ въ Абхазію подъ предводительствомъ Арслан-бея и угрозы дѣлаемыя взять силою оружія мѣста, требуемыя вами по повелѣнію Порты, я принимаю не иначе какъ знакомъ къ нарушенію обязанностей мирнаго трактата со стороны вашей и вслѣдствіе того сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ обезпеченію земель и владѣній, въ томъ краю принадлежащихъ Г. И. Впрочемъ, сохраняя съ моей стороны святость мирнаго союза, я повелѣлъ строго соблюдать спокойствіе и дружбу, но при первомъ непріятельскомъ покушеніи со стороны Турокъ на которое либо изъ мѣстъ вами требуемыхъ въ возвратъ,

отражать силу силою и дѣйствовать оружіемъ какъ противу непріятелей. Итакъ, не скрывая сего отъ в. высочест., я прошу васъ покорно запретить своимъ войскамъ приближаться къ границамъ Г. И. и изъ Абхазіи приказать немедленно выступить назадъ вошедшимъ туда Турецкимъ войскамъ, ибо вы будете единственною причиною всѣхъ непріятностей, какія отъ сего неминуемо должны послѣдовать и которыя могутъ довести до совершеннаго разрыва.

935. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 26-го июля 1813 года, № 132.*

Истиннымъ моимъ долгомъ считаю представить на благоусмотрѣніе в. с. переписку мою съ Россійскимъ министромъ, находящимся при Константинопольскомъ дворѣ т. с. Италинскимъ и съ начальствующими въ здѣшней странѣ Турецкими сераскирами, Эрзерумскимъ Мамед-Эмин-пашею и Трепизондскимъ Сеид-Сулейман-пашею Хазнадар-оглу, отъ коихъ были присланы ко мнѣ въ Тифлисъ особые чиновники съ письмами.

Изъ сей переписки вы изволите усмотрѣть всю несообразность настоятельныхъ требованій Порты Оттоманской о немедленной уступкѣ подъ ея власть Имеретіи, Мингрелии, Гурии, Абхазіи и всѣхъ вообще крѣпостей, въ тѣхъ владѣніяхъ находящихся; равнымъ образомъ и отвѣтъ, сдѣланный мною Турецкимъ сераскирамъ, который, на основаніи ко мнѣ предписанія в. с., заключается въ томъ, что удовлетворенія въ сихъ требованіяхъ со стороны Порты Оттоманской, какъ превышающихъ силу мирнаго трактата, постановленнаго между двумя высокими державами, я самъ собою не могу имъ доставить безъ особаго повелѣнія мнѣ отъ Е. И. В., поелику развязка сего дѣла превосходитъ власть Высочайше мнѣ данную и зависитъ единственно отъ объясненій между кабинетами обоихъ высочайшихъ дворовъ, тѣмъ болѣе, что объ уступкѣ Имеретіи, Мингрелии, Гурии и Абхазіи ни въ одномъ изъ артикуловъ мирнаго трактата ничего не сказано — какъ о такихъ владѣніяхъ, иначе трехъ первыхъ, кои болѣе 40 лѣтъ, сохранивъ независимость свою отъ Порты Оттоманской, отнюдь не были Россійскою Имперіею покоряемы отъ Турковъ оружіемъ, а напротивъ того, за нѣсколько еще лѣтъ до начатія послѣдней войны, сами по доброй волѣ управлявшихъ ими самовластныхъ владѣльцовъ и по желанію всего народа вступили въ вѣчное подданство Россійской Имперіи особо постановленными трактатами, Высочайше утвержденными отъ Е. И. В.

Чиновниковъ Турецкихъ, отправленныхъ мною обратно съ сими отвѣтами, не взирая на многіе неприязненные поступки, оказываемые сосѣдними съ Грузіею пашалыками, я принималъ въ Тифлисѣ съ оказаніемъ всѣхъ знаковъ искренняго дружелюбія и при отпускѣ одарилъ ихъ прилично, въ доказательство усерднаго расположенія моего къ сохраненію добраго согласія и дружественнаго союза, существующихъ между обѣими имперіями. Между-же тѣмъ призналъ я необходимо нужнымъ посилѣшить доставленіемъ министру нашему въ Константинополѣ Италинскому всѣхъ свѣдѣній, относящихся до несправедливыхъ притязаній Порты Оттоманской на сіи владѣнія и послалъ отношеніе мое къ нему съ нарочнымъ чиновникомъ, въ штатѣ моемъ служащимъ кап. Назаровымъ, знающимъ Азіатскіе языки, для того дабы вѣрнѣйшимъ образомъ доставлена была къ нашему министру сія депеша, въ которой объяснивъ также неблагонамѣренное поведеніе сосѣднихъ съ Грузіею Турецкихъ пашей, я прошу его войти по всѣмъ симъ обстоятельствамъ въ объясненіе съ Турецкими министрами и настоять всемѣрно, чтобы Трепизондскому сераскиру запрещено было вдаваться въ поступки, нарушающіе обязанности мирнаго трактата и ведущіе къ разрыву дружественнаго союза до тѣхъ поръ, пока сей предметъ будетъ разрѣшенъ чрезъ сношенія кабинетовъ обоихъ дворовъ, ибо неотступныя домогательства его въ немедленной отдачѣ подъ его распоряженіе всѣхъ требуемыхъ владѣній и крѣпостей начинаютъ уже обращаться въ самую наглость и покушеніе взять оныя силою. Сначала онъ угрожалъ только словесно чрезъ посланныхъ Турецкихъ чиновниковъ къ коменданту укрѣпленнаго нами Редут-кале, майору Папѣ, что если Сухум-кале, Редут-кале, Анаклія и другія крѣпости не будутъ тотчасъ ему сданы, то онъ самъ придетъ съ войсками и возьметъ оныя вооруженною рукою, — нынѣ-же чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича получилъ я донесенія отъ полк. Мерлини, командующаго войсками, въ томъ краю расположенными, за отсутствіемъ Симоновича, который исправляетъ нынѣ должность Грузинскаго гражданскаго губернатора, что Турецкія войска, подъ предводительствомъ Арслан-бея Абхазскаго, брата владѣющаго нынѣ въ Абхазіи Сефер-Али-бея, дѣйствительно вступили въ границы Абхазіи съ намѣреніемъ овладѣть оною и расположились въ сел. Гудавъ, на самой чертѣ, раздѣляющей Абхазію отъ Мингрельскаго владѣнія; также, что изъ кр. Потіи въ подкрѣпленіе Арслан-бея, сего отцеубійцы, умертвившаго родителя своего Келеш-бея, отправлена на лодкахъ знатная часть Ту-

рецкихъ войскъ и что другая часть равнымъ образомъ на лодкахъ-же отправилась въ Сухум-кале для взятія сей крѣпости. Я однако-же полагаю, что Трепизондскій сераскиръ дѣлаетъ сіи движенія, можетъ быть, для одного оказательства въ надеждѣ получить свое удовлетвореніе въ требованіяхъ на сдачу ему крѣпостей; впрочемъ, не отважится открытою силою напасть на оныя и разорвать миръ нынѣ существующій. Если-же-бы онъ и дѣйствительно открылъ неприязнелскія дѣйствія, безъ сомнѣнія по согласію на сіе самой Порты Оттоманской, то въ разсужденіи крѣпостей я могу отчасти оставаться благонадежнымъ, потому что мною благовременно къ ихъ обезпеченію взяты надлежащія военныя осторожности и гарнизоны усилены. Но не могу быть увѣреннымъ въ цѣлости и спокойствіи Абхазскаго владѣнія, нимало еще неутвердившагося въ вѣрности и преданности къ Россійскому правительству и раздѣленнаго на двѣ партіи, изъ коихъ сильнѣйшая, желая быть подъ Турецкимъ правленіемъ, предана отцеубійцѣ Арслан-бею, а другая, гораздо слабѣе, остается въ согласіи съ Сефер-Али-беемъ, полагаясь единственно на защиту и покровительство Россійской Имперіи. Доселѣ уже видна большая колеблемость между Абхазскимъ народомъ; примѣръ-же чрезвычайной неблагодарности матери Сефер-Али-бея Ребіа-ханумы, облагодѣтельствованной многими щедротами отъ Е. И. В. и пользовавшейся важнымъ пенсіономъ, Высочайше ей опредѣленнымъ, которая по собственному его увѣдомленію бѣжала отъ него съ двумя меньшими своими сыновьями, а его братьями, при первомъ вступленіи въ Абхазію Арслан-бея съ Турецкими войсками, и предалась подъ защиту сему извергу, который, впрочемъ, не родной ея сынъ, — безъ сомнѣнія можетъ отклонить отъ вѣрности Сефер-Али-бею всѣхъ подвластныхъ его, преданныхъ мухаммеданской вѣрѣ, тѣмъ болѣе, что родная его мать единственно по сей причинѣ отъ него отчуждалась. Почему, не допуская столь вредному для насъ вліянію еще болѣе распространиться отъ присутствія въ самыхъ границахъ Абхазіи Арслан-бея съ Турецкими войсками, я призналъ необходимо нужнымъ чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича предписать полк. Мерлини выступить съ отрядомъ противъ Турецкихъ войскъ и предложить имъ немедленно выйти изъ Абхазіи впредь до имѣющаго послѣдовать рѣшенія о семъ владѣніи съ согласія кабинетовъ обоихъ высочайшихъ дворовъ; при сопротивленіи-же съ ихъ стороны, дѣйствовать силою оружія и выгнать изъ границъ, состоящихъ нынѣ подъ владѣніемъ Россійской Имперіи. Впрочемъ, строжайше предписано отъ ме-

ни ничего непріятельскаго со стороны Россійскихъ войскъ начально не предпринимать, а напротивъ всемѣрно отъ сего отклоняться и стараться елико возможно поддержать добросогласіе чрезъ сохраненіе всѣхъ обязанностей мирнаго трактата и развѣ только въ крайней необходимости отражать Турокъ оружіемъ какъ непріятелей, когда они покусятся съ войсками непріязненно войти въ наши границы, въ кои отнюдь ихъ не впускать. При семъ случаѣ я долгомъ моимъ считаю донести также в. с., что Трепизондскій сераскиръ не упускаетъ употреблять всѣхъ непозволительныхъ средствъ къ развращенію народовъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи и къ склоненію ихъ предаться подъ власть Порты Оттоманской, внушая не только народу, но и самимъ владѣльцамъ чрезъ письма, удостовѣряющія ихъ, что мирнымъ трактатомъ Россійская Имперія уступила Портѣ всѣ сіи владѣнія и что они непремѣнно будутъ отданы подъ ея власть. Всѣ сіи письма, получаемыя владѣльцами, по ихъ преданности къ Россіи представлены ко мнѣ подлинниками чрезъ правителя Имеретинской области; но многія, писанныя къ князьямъ имъ подвластнымъ, остаются неизвѣстными и, безъ сомнѣнія, могутъ возбудить вліянія неблагопріятствующія для дѣла здѣшняго края. Въ твердости и преданности къ Высочайшему Престолу Е. И. В. Мингрельскаго кн. Левана Дадіани я совершенно увѣренъ, такъ какъ и въ томъ, что народъ ему подвластный весьма къ нему приверженъ за добрыя и благородныя его свойства. Въ Гуріельскомъ владѣльцѣ Маміа Гуріели я также еще не имѣю причины сомнѣваться по тѣмъ опытамъ его вѣрности, кои онъ неоднократно показлъ на самомъ дѣлѣ и тѣмъ болѣе, что мать его свѣтлѣйшая княгиня Марина при нынѣшнихъ обстоятельствахъ сама прибыла ко мнѣ въ Тифлисъ изъ Гуріи для объясненія по препорученію своего сына о дѣлахъ, касающихся до пользы службы Е. И. В. и владѣнія Гуріельскаго. Здѣсь она пребыла около 2-хъ недѣль, будучи принята мною со всѣмъ отличіемъ, свойственнымъ знаменитому ея происхожденію и тому усердію, коего она показала еще первый примѣръ изъ всѣхъ владѣльцовъ того края, предпринявъ столь дальнее путешествіе единственно для изъявленія своей преданности и довѣрія къ Россійскому правительству. Чрезъ два дня она отправляется обратно, будучи удовлетворена отъ меня по всѣмъ справедливымъ просьбамъ отъ ея сына въ разсужденіи собственныхъ его дѣлъ, а также и тѣхъ, кои относятся до устройства и безопасности его владѣнія. Однако между подвластными князьями въ Гуріи, довольно сильными, есть

нѣкоторая часть доброжелательствующихъ Портѣ Оттоманской и потому на совершенное спокойствіе сего владѣнія полагаться нельзя, что и заставило меня, кромѣ наставленій, данныхъ самому владѣтельному кн. Гуріели, предписать также полк. Мерлини имѣть неослабное примѣчаніе, дабы никто въ Гуріи не имѣлъ тайныхъ сношеній съ Турками и принимать противъ тѣхъ, кои нарушаютъ сіе правило, строгія мѣры, могущія послужить обузданіемъ для всѣхъ, кто-бы покусился на сіи предпріятія.

Что касается до Имеретіи, то вѣроломство и легковѣрность сего народа довольно извѣстны. Порта-же Оттоманская, въ нарушеніе обязанностей мирнаго трактата, покровительствуетъ явнымъ образомъ бѣглому Имеретинскому царю Соломону, пребывающему въ Эрзерумѣ и какъ в. с. изволите усмотрѣть изъ подносимаго при семъ перевода въ копіи фирмана, присланнаго Трепизондскому сераскиру отъ Турецкаго султана, объявивъ сего царя своимъ подданнымъ, обнадѣживаетъ въ возвращеніи ему царства Имеретинскаго и повелѣваетъ Трепизондскому сераскиру содѣйствовать ему въ возстановленіи прежней его власти въ Имеретіи, почему нельзя не полагать, судя по вѣтренности Имеретинскаго народа и по оставшейся въ болѣе части онаго преданности къ бывшему царю Соломону, наипаче изъ князей, что коварныя разглашенія Турокъ и дѣлаемые отъ нихъ оказательства къ занятію Имеретіи, также тайныя происки и льстивыя обѣщанія князьямъ со стороны самого царя Соломона, отъ коего начинаютъ уже показываться въ Имеретіи возмутительныя письма, могутъ произвести вредныя вліянія и обуять умы Имеретинскаго народа. Впрочемъ, со стороны моей, по мѣрѣ способовъ у меня имѣющихся, приняты всѣ средства къ сохраненію спокойствія въ Имеретіи и къ пресѣченію по возможности тайныхъ сношеній бѣгло царя Соломона, о которомъ я получилъ извѣстіе, что онъ въ скоромъ времени изъ Эрзерума прибудетъ въ Ахалцихъ, дабы имѣть болѣе удобства въ сношеніяхъ съ Имеретіею и къ составленію себѣ партіи.

Такимъ образомъ, непріязненное расположеніе Порты Оттоманской при самомъ мирѣ наиболѣе вредитъ дѣламъ здѣшняго края и въ то время, какъ я, полагаясь на святость дружественнаго союза, возстановленнаго между двумя державами, долженъ-бы былъ обратить главныя здѣшнія войска противъ Персіи, не заботясь нисколько со стороны Турецкихъ границъ, полагаетъ мнѣ немаловажныя препоны и отвлекаетъ отъ свободныхъ дѣйствій, заставляя раздѣлять вниманіе мое и самыя здѣшнія силы между границами сихъ

обѣихъ державъ, сосѣднихъ съ Грузіею. Обстоятельства-же сего рода побуждаютъ меня обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою поспѣшить сношеніемъ вашимъ съ кабинетомъ Турецкаго двора о всѣхъ вышеизъясненныхъ мною предметахъ и по благоразумной опытности вашей въ дѣлахъ политическихъ, дать онымъ направленіе болѣе для насъ благопріятствующее, съ успокоеніемъ Порты Оттоманской, отклоняющейся отъ искренняго расположенія сохранить твердость мирнаго союза, какъ кажется, по коварнымъ проискамъ Франціи, которая, по свѣдѣніямъ мною получаемымъ, имѣетъ въ Трепизондѣ и въ другихъ Турецкихъ приморскихъ мѣстахъ своихъ консуловъ.

936. *Тоже, отъ 6-го сентября 1813 года, № 161.*

Въ донесеніи моемъ къ в. с., отъ 26-го іюля, за № 132, о неблагонамѣренныхъ поступкахъ Трепизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-паши Хазнадар-оглы, я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что отъ меня предписано полк. Мерлини выступить съ отрядомъ противъ Турецкихъ войскъ, непріязненно вошедшихъ въ Абхазское владѣніе, и предложить имъ немедленно выйти изъ нашихъ границъ или при сопротивленіи ихъ выгнать силою оружія. Вслѣдствіе чего чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича, Высочайше утвержденнаго и военнымъ Грузинскимъ губернаторомъ, получилъ я донесеніе, что полк. Мерлини, отправясь изъ Кутаиса въ Редут-кале для нужныхъ распоряженій и принятія всѣхъ мѣръ воинской осторожности противъ покушенія Турокъ, не упустилъ сего случая писать къ Трепизондскому сераскиру и требовать, чтобы онъ прислалъ къ нему въ Редут-кале одного Турецкаго чиновника съ довѣренностью для нѣкоторыхъ личныхъ съ нимъ переговоровъ, почему требованіе таковое было уважено сераскиромъ и къ нему присланъ въ Редут-кале паша Мисирлю-оглы Али-ага. Переговоры состояли въ томъ, что полк. Мерлини требовалъ, дабы приказано было Турецкимъ войскамъ вмѣстѣ съ отцеубійцею Арслан-беемъ немедленно выйти изъ Абхазскихъ границъ, на что сей паша отозвался, что онъ донесетъ о семъ своему сераскиру, а самъ не имѣетъ таковой власти. Когда-же полк. Мерлини чрезъ долгое время по отъѣздѣ Турецкаго чиновника не получилъ на свои предложенія никакого отвѣта отъ сераскира, то составивъ значительный отрядъ войскъ съ нужнымъ числомъ артиллеріи, командировалъ оный въ Абхазію подъ начальствомъ маіора кн. Кутыева и согласилъ также владѣ-

тельнаго Мингрельскаго князя ген.-м. Левана Дадіани и Абхазскаго владѣльца Сефер-Али-бея присоединить свои войска къ сему отряду, оказывать оному въ пути всевозможныя пособія и соединенно дѣйствовать противъ Турокъ. Такимъ образомъ маіоръ кн. Кутыевъ выступилъ уже съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, получивъ наставленіе предложить сперва Турецкимъ войскамъ по своему къ нимъ приближенію, что если они согласятся выйти изъ нашихъ границъ добровольно, то имъ предоставленъ будетъ свободный выходъ, если же поупорствуютъ, въ такомъ случаѣ они будутъ приняты оружіемъ, какъ явные непріатели, при чемъ дано повелѣніе коменданту Сухумской крѣпости маіору Агаркову, по сношенію маіора кн. Кутыева, въ случаѣ надобности, немедленно выслать изъ крѣпости одну роту съ пушкою, а морскому чиновнику, флота кап.-л. фон-Бурмистру со стороны моря содѣйствовать отряду противъ Турецкихъ войскъ для прогнанія ихъ изъ Абхазіи. Теперь я ожидаю только рапорта объ успѣхахъ сей экспедиціи, по полученіи коего не премину имѣть честь донести в. с., чѣмъ кончится сіе дѣло. Между-же тѣмъ долгу имѣю сообщить при семъ случаѣ, что непріязненность Турокъ безпрестанно усиливается и недавно обнаружилась явнымъ образомъ въ непріятельскомъ нападеніи на часть Гуріи, принадлежащую кн. Давиду Гуріели, родственнику владѣтеля Гуріи ген.-м. кн. Мамаіа, и раззореніи его подвластныхъ, за что однако кн. Давидъ Гуріели отомстилъ Туркамъ, напавъ на нихъ взаимно и наказавъ чувствительнѣйшимъ образомъ.

Съ другой стороны, я получилъ нѣсколько уже рапортовъ отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Портнягина о безпокойствахъ и волненіяхъ, произведенныхъ между за-Кубанскими, Кабардинскими и другими горскими народами неблагонамѣреннымъ поведеніемъ Анапскаго паши, который какъ самъ, такъ и чрезъ своего назыря Сеид-Ахмед-эфендія, отправленнаго къ упомянутымъ мною народамъ, старается всемѣрно разсѣять ложные слухи, яко-бы они всѣ трактатомъ, въ Бухарестѣ заключеннымъ, уступлены подъ власть Порты Оттоманской и должны не только отложиться отъ всякой зависимости Россійской Имперіи, но и содѣйствовать Туркамъ всѣми своими силами вывести за Кубань Ногайскій народъ, обитающій въ границахъ Кавказской Линіи, который яко-бы также уступленъ Портѣ. Сіи-же враждебныя внушенія, поддерживаемыя разными льстивыми обѣщаніями важныхъ наградъ со стороны Турецкаго султана, развратили легковѣрные умы нѣкоторыхъ изъ владѣльцовъ тѣхъ народовъ, старающихся собирать партіи

мятежниковъ, и произвели колеблемость даже въ самихъ Ногайцахъ. Почему для удержанія спокойствія на Кавказской Линіи и для предотвращенія непріятельскихъ покушеній Закубанцевъ усилены вездѣ кордоны и приняты всѣ воинскія осторожности, хотя, впрочемъ, важныхъ сборовъ войскъ между сими народами нигдѣ еще не было и, какъ кажется, они совсѣмъ не расположены разорвать явно связи дружелюбія и зависимости ихъ къ Россіи, развѣ одни только вѣтренные изъ нихъ люди могутъ партіями производить безпокойства, каковыя и всегда существуютъ на Кавказской Линіи.

Недавно также пробирался въ Дагестанъ съ фирманами отъ Турецкаго султана одинъ весьма подозрительный человѣкъ, по имени Шах-Сувар-бекъ, уроженецъ Карабагскій, съ давнихъ временъ переселившійся въ Эрзерумъ, — тотъ самый, который при моемъ предмѣстникѣ ген. Тормасовѣ пойманъ преданнымъ къ Россіи ген.-л. Джафар-Кули-ханомъ Шекинскимъ съ возмутительными письмами Турецкаго двора, кои онъ везъ въ Дагестанъ для возбужденія всѣхъ сихъ народовъ поднять оружіе противъ войскъ Е. И. В. и который, находясь около полутора года подъ присмотромъ, послѣ успѣвъ бѣжать обратно въ Турцію. Сей Шах-Сувар-бекъ и нынѣ появился нечаянно во владѣніи Мустафа-хана Ширванскаго съ объявленіемъ, что онъ по случаю заключеннаго мира съ Россіею посланъ отъ своего двора въ Дагестанъ съ фирманомъ, объявляющимъ о семъ радостномъ происшествіи, и съ другими двумя, заключающими въ себѣ извѣстіе о рожденіи у Турецкаго султана наслѣдника и о возвращеніи отъ Вехабитовъ подъ власть Порты Оттоманской Мекки и Медины, взятыхъ силою оружія, дабы Дагестанцы, какъ единовѣрные съ Турками, приняли участіе въ сихъ счастливыхъ происшествіяхъ. Однако-же Мустафа-ханъ Ширванскій между подробнѣйшими и откровенными разговорами съ симъ Турецкимъ посланнымъ, открывъ, что Porta Оттоманская имѣетъ свои притязанія на весь Дагестанъ, также на Дербентъ, Кубу, Баку, Ширванъ, Шеки и Елисаветополь, коими она владѣла прежде, т. е. до выгнанія Турокъ изъ здѣшняго края Персидскимъ Шах-Надиромъ, что составитъ около 160 лѣтъ, и что яко-бы всѣ сіи мѣста Россійская Имперія уступила Портѣ по силѣ мирнаго трактата, въ прошломъ году заключеннаго, не позволилъ ему изъ своего владѣнія слѣдовать прямо въ Дагестанъ, а по усердію и вѣрности своей къ Е. И. В. препроводилъ подъ своимъ конвоемъ въ Кубу къ ген.-м. Хатунцову, какъ ближайшему Россійскому начальнику, расположенному

тамъ съ войсками. Почему сей Шах-Сувар-бекъ, по повелѣнію ген.-м. Хатунцова будучи взятъ подъ караулъ, при допросѣ его Кубинскимъ комендантомъ майоромъ Пономаревымъ, какъ онъ могъ проѣхать до Ширванскаго владѣнія чрезъ всю Грузію, не являсь нигдѣ у Россійскаго начальства и мимо всѣхъ воинскихъ постовъ, — принужденъ былъ сознаться, что онъ изъ Эрзерума отпавился съ врученными ему фирманами чрезъ Персидскія владѣнія, находился въ Тавризѣ у Баба-ханова сына около полутора мѣсяца и оттолъ уже чрезъ Муганскую степь пробрался въ Ширванъ. Итакъ, не сомнѣваясь нимало, что онъ есть истинный шпіонъ, посланный или отъ Турокъ для возмущенія противъ Россіи весь Дагестанъ, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣетъ никакого письменнаго вида отъ своего правительства и воровскимъ образомъ прокрадывался чрезъ наши границы, или отъ Персидскаго правительства подкупленный возбудить симъ способомъ волненіе между всѣми вышесказанными народами и поставить ихъ чрезъ то въ содѣйствіе своимъ предположеніямъ, ко вреду здѣшняго края; фирманы-же съ нимъ имѣвшіеся могутъ быть ложные, поддѣланные Персидскимъ правительствомъ, на тотъ конецъ, чтобы сей шпіонъ, въ случаѣ опасности для себя, предъявивъ оныя, могъ вѣрнѣе проѣхать, какъ посланный отъ дружественной съ Россіею державы, — я предписалъ ген.-м. Хатунцову немедленно произвести надъ нимъ строгій военный судъ и по окончаніи онаго, не приводя въ исполненіе приговора, представить прежде на мое разсмотрѣніе все сіе дѣло, а самого Шах-Сувар-бека содержать подъ строжайшимъ карауломъ. Впрочемъ, какія откроются слѣдствія по суду, я не премину имѣть честь увѣдомить объ оныхъ в. с. При семъ-же случаѣ представляя подлинниками отобранные отъ Шах-Сувар-бека фирманы Турецкаго султана, подающіе болѣе сомнѣніе насчетъ ихъ вѣрности по подчисткамъ въ оныхъ имѣющимся, я долгомъ моимъ поставлю всепокорнѣйше просить васъ довести до свѣдѣнія Порты Оттоманской о всѣхъ неблагонамѣренностяхъ Трепизондскаго сераскира и настоять у Турецкаго кабинета, дабы всѣмъ здѣшнимъ пограничнымъ Турецкимъ начальникамъ строжайше было запрещено вдаваться въ столь злонамѣренные поступки, вовсе разрушающіе дружбу и мирный трактатъ съ Портою постановленный.

937. *Письмо т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 22-го сентября 1813 года.*

Кап. Назаровъ, прибывшій сюда 19-го (31-го) августа, вручилъ мнѣ депешу, которою в. пр. из-

волили меня почтить, отъ 7-го числа прошлаго іюля.

Сегодня я отправилъ вашего посланнаго чрезъ Одессу, за неимѣніемъ вѣрнаго случая препроводить его въ Крымъ. До сего времени я старался продолжить здѣсь пребываніе кап. Назарова, въ надеждѣ, что между симъ временемъ, если-бы были мною получены повелѣнія, коихъ я давно испрашивалъ отъ Е. И. В. по дѣламъ Азіи, то я былъ-бы въ состояніи имѣть съ Портою Оттоманскою объясненія, къ коимъ она меня нудитъ, и могъ-бы сообщить в. пр. что нибудь о послѣдствіяхъ, какія-бы имѣли мои объясненія. Но, къ крайнему моему сожалѣнію, ожидая еще до сихъ поръ тѣхъ повелѣній, между-же тѣмъ видя, что сія медленность тѣмъ болѣе способствуетъ умноженію сильныхъ подозрѣній, кои взяла Порта Оттоманская насчетъ нашего намѣренія не позволять ей войти во владѣніе тѣхъ земель, которыя она признаетъ неоспоримою своею собственностью, особливо-же приморскихъ мѣстъ, доселѣ еще занимаемыхъ нашими войсками, и также насчетъ нашихъ стараній, чтобы выиграть только время,—я призналъ за нужное болѣе не удерживать здѣсь кап. Назарова и, пользуясь его отъѣздомъ, сообщить в. пр. о настоящемъ положеніи дѣлъ. Оно есть слѣдующаго рода: мѣры осторожности, о которыхъ вы изволили меня увѣдомить, съ сего времени должны быть еще необходимы, ибо, какъ меня увѣряютъ, тѣ мѣры, кои приняты Портою Оттоманскою, могутъ обнаруживать намѣреніе наступательныхъ дѣйствій съ ея стороны. Уже даны повелѣнія усилить войсками нашей Эрзерумскаго, Тренизондскаго и Потійскаго. В. пр. въ состояніи еще лучше о семъ судить, бывъ извѣстенъ о военныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Турками въ разныхъ сосѣднихъ съ Грузіею мѣстахъ ихъ владѣній.

Что-же касается до намѣреній Порты, то министерство ея даже не скрыло ихъ предо мною. По разговорамъ ихъ кажется, что Порта, чего-бы то ни стоило, желаетъ поддержать притязанія свои на побережныя мѣста; что продолженіе всякихъ замедленій въ возвращеніи оныхъ, также всякое неопредѣлительное объявленіе со стороны Двора Е. И. В. и двусмысленныя объясненія, приводя еще въ худшее состояніе теперешнее положеніе дѣлъ, нынѣ могутъ имѣть послѣдствія еще важнѣйшія.

Къ симъ изъясненіямъ, я могу сказать, что Порта присовокупила и самое дѣйствіе, ибо всѣ другія наши дѣла съ нею теперь совершенно почти пріостановлены и Реис-эфенди не упустилъ дать мнѣ знать, что такое поведение со стороны Порты было и должно было быть необходимымъ слѣдствіемъ нашихъ по-

ступковъ въ Азіи. Думаю, однако-же, я могъ уразумѣть, что побережныя мѣста Азіи съ возвращеніемъ Сухум-кале и Кемгала составляютъ для Порты существеннѣйшій предметъ и что она чувствуетъ, что притязанія ея на внутреннія страны, нами владѣмыя, противу каковыхъ притязаній я предложилъ XXIII артикулъ Кайнарджійскаго трактата, суть таковы, что Порта могла-бы склониться на продолженіе объясненій по сему предмету.

Едва я принялъ сію мысль, какъ при полученіи депеши отъ в. пр., отправленной 26-го мая, которая дошла до меня 3-го іюля чрезъ посредство Порты Оттоманской, я счелъ долгомъ моимъ сообщить оной въ экстрактѣ историческое описаніе мѣстъ, Портою притязаемыхъ, и ихъ настоящее политическое состояніе, воспользовавшись при семъ случаямъ свѣдѣніями, кои в. пр. благоволили сообщить мнѣ по сему предмету, и я не умолчалъ о справедливыхъ вашихъ жалобахъ противу поведения Оттоманскихъ владѣльцовъ, сопроводивъ сей экстрактъ изъ депеши в. пр. особою нотою, съ коей препровождаю при семъ копію.

В. пр. въ отношеніи своемъ изволили помѣстить требованія и замѣчанія по случившимся происшествіямъ, которыя я не оставилъ сообщить Портѣ. Съ тѣхъ поръ министерство Оттоманское дало мнѣ знать о рѣшимости, принятой Портою, дѣлать всевозможныя препятствія транспортамъ съ аммуниціею, которые по донесеніямъ, дошедшимъ отъ Потійскаго коменданта, мы имѣемъ намѣреніе препроводить во внутреннія владѣнія чрезъ побережныя мѣста, нами занимаемыя, и тогда я счелъ долгомъ моимъ поспѣшить увѣдомленіемъ о семъ преднамѣреніи Порты дюка де-Ришелье, дабы онъ немедленно сообщилъ объ ономъ тѣмъ, до кого оное принадлежитъ, наиболѣе со стороны Азіи и я въ тоже время изобразилъ ему необходимость избѣгать всѣхъ насильственныхъ поступковъ, поелику въ самомъ скоромъ времени должны послѣдовать здѣсь объясненія между Портою Оттоманскою и мною.

Дюкъ де-Ришелье послѣ того увѣдомилъ меня, что сія побережная часть владѣній не состоитъ подъ его управленіемъ и что онъ рѣшился препроводить къ вамъ копію съ моею депеши, имъ полученной. Почему съ сего времени я остаюсь увѣреннымъ, что вы имѣете полное и совершенное свѣдѣніе о предметѣ и что вы примете соотвѣтственную рѣшимость, однако-же такого рода, чтобы не преобратить въ открытую ссору одинъ споръ, который сначала должно стараться окончить чрезъ непосредственныя сношенія съ Портою.

Я не могу ничего предугадывать о содержаніи наставленій, которыя благоугодно будетъ Е. И. В. мнѣ дать; но я усерднѣйше желаю, чтобы получить ихъ какъ можно скорѣе и чтобы оныя были такого свойства, чрезъ которое можно было-бы избѣжать (?), дабы судя по нынѣшнему состоянію дѣлъ, удержаніе нами мѣстъ отдаленныхъ въ странахъ Азіи, въ сіе время малую выгоду предоставляющихъ для Россіи, не послужило-бы оное къ развлеченію нашему въ важнѣйшемъ предметѣ, занимающемъ насъ теперь въ Европѣ.

Я нимало не отвергаю того, что занятіе всѣхъ пунктовъ со стороны Азіи, начиная отъ Кубани даже до Фаза (Ріона) такимъ образомъ, чтобы пресѣчь всѣ связи между Турками и горскими народами, была-бы мѣра самая полезная для полуденной Россіи; но чтобы достигнуть сей цѣли, то должно было-бы употребить большія пожертвованія войсками и деньгами и рѣшиться на новую войну съ Портою, чего, какъ мнѣ кажется, всемѣрно должно избѣгать въ настоящихъ обстоятельствахъ и по важнѣйшимъ причинамъ не должно было-бы въ сіе вдаваться, для удержанія двухъ пунктовъ, которые никакъ не могутъ вознаградить послѣдствій, кои крутость съ нашей стороны возможенъ произвести.

Я не считаю нужнымъ увѣрять в. пр. въ усердіи и точности, съ каковою я сообщаю нынѣ всѣ сіи мнѣнія, кои могутъ быть полезны по предметамъ службы, вамъ ввѣреннымъ отъ нашего Монарха; но исполняя съ ревностью сію часть моихъ обязанностей въ разсужденіи Е. И. В., я радуюсь, имѣя случай возобновить в. пр. увѣреніе въ отличнѣйшемъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть.....

938. *Тоже, отъ 2-го (14-го) ноября 1813 года.—Бу-юк-дере.*

Долгомъ моимъ поставляю довести до свѣдѣнія в. пр., что Насрулла-ханъ, агентъ въ сей столицѣ по дѣламъ Персидскаго шаха, и Хусейн-ага, представляющій себя въ семъ-же званіи, который назадь тому нѣсколько времени сюда прибылъ, усиленно стараются, дабы переговоры относительно мира между Персіею и Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ были сюда перенесены.

Сіи два агента попеременно изъясняли свое желаніе, дабы имѣть со мною свиданіе.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ я донесъ гр. Румянцову, не оставивъ въ то-же время сопроводить мое донесеніе замѣчаніями противъ странной мысли, родившейся у Персіянъ, дабы негоціація о мирѣ была пе-

ренесена въ сію столицу; я даже думаю объ ней не иначе, какъ объ интригѣ Хусейн-аги, по согласію Порты Оттоманской и вѣроятно даже по согласію и съ Французскимъ посланникомъ, который, по свѣдѣніямъ мною получаемымъ, имѣетъ тайныя сношенія съ симъ Персидскимъ агентомъ. Сей-же послѣдній, какъ я достоверно знаю, старался и у Австрійскаго министра, находящагося въ сей столицѣ, дабы Вѣнскій дворъ употребилъ добрыя свои услуги въ разсужденіи мира между Россіею и Персіею и жаловался на то, что Англичане много обѣщали, но ничего не сдѣлали для Персіи.

Такое обстоятельство утверждаетъ меня въ мнѣніи, что сей агентъ въ семъ случаѣ слѣдовалъ по нужденіямъ Порты, которая въ то-же время и сама обратилась къ Вѣнскому двору съ представленіемъ претензій ея на мѣста, въ Азіи нами занимаемыя. Кажется, что министерство Оттоманское желало вмѣстѣ соединить оба сіи предмета въ надеждѣ извлечь изъ сего пользу въ томъ, что относится до прямыхъ выгодъ Порты. Но когда въ такомъ положеніи находились дѣла, то Англіійскій министръ получилъ изъ Тегерана увѣдомленіе отъ своего сотоварища, тамъ пребывающаго, что прелиминарные пункты мира между Россіею и Персіею находятся въ такомъ состояніи, что в. пр. готовы ихъ подписать обще съ Персидскимъ полномочнымъ на основаніи status quo ad praesentem, исключая нѣкоторыхъ областей, кои Персія желаетъ удерживать за собою и въ согласіи чего со стороны Е. И. В. в. пр. подали нѣкоторую надежду.

Сія вѣроятность въ скоромъ сближеніи къ миру причинила Портѣ безпокойство и я весьма увѣренъ, что она всемѣрно старается, дабы отдалить сію эпоху до того времени, какъ собственный ея нынѣшній споръ съ нами представитъ какую либо правдоподобность, что оный можетъ быть оконченъ по согласію Порты. Я ласкаю себя надеждою, что в. пр. поставитесь также воспрепятствовать симъ проискамъ и съ поспѣшностью окончить спасительное дѣло, справедливо ввѣренное вашей опытности и вашимъ способностямъ, что въ нашу пользу сдѣлаетъ великій перевѣсъ.

Теперь, какъ обращеніе Порты Оттоманской къ Австріи подаетъ надежду, что негоціація о спорахъ нашихъ съ Портою въ разсужденіи Азіятскихъ владѣній можетъ быть возобновлена, я полагаю, можно судить о семъ обстоятельствѣ, что оное приведетъ здѣсь въ лучшее состояніе нынѣшнее положеніе нашихъ дѣлъ; хотя въ то-же время министерство Оттоманское бумагою въ родѣ ноты, врученной Австрійскому министру, даетъ своимъ притязаніемъ на Азіятскія владѣнія такое распространеніе своихъ правъ,

которое показываетъ значительную разность съ прежними и прямыми объясненіями Порты, поелику она основываетъ теперь свои претензіи на Кайнарджійскомъ трактатѣ, а потому заключаетъ, что конвенція, бывшая въ 1783 году, не даетъ права Россіи на занятіе владѣній, кои однако-же она притязаетъ подъ свою власть, и что р. Кубань есть настоящая поставленная граница.

Я не могу при томъ не довести до свѣдѣнія в. пр., что Порты имѣла также разговоръ съ Англійскимъ посланникомъ насчетъ споровъ нашихъ объ Азіятскихъ владѣніяхъ, замѣтивъ, что неисполненіе съ нашей стороны трактата можетъ довести дѣло до важныхъ послѣдствій.

Всѣ сіи свѣдѣнія я довелъ до Высочайшаго Двора Е. И. В. и остаюсь въ безпрерывномъ ожиданіи наставленій, коихъ я испрашивалъ по сей части нашихъ выгодъ въ сношеніяхъ съ Портою.

Дюка де-Ришелье я прошу о доставленіи къ в. пр. сей депеши. Я увѣренъ, что онъ о ней приложитъ таковыя-же старанія, какъ и о прежнихъ, ввѣренныхъ отъ меня кап. Назарову, который отправился чрезъ Одессу и который имѣлъ приказаніе вручить ихъ дюку де-Ришелье, а самъ подвергнуться сорокадневному карантинному очищенію.

Для меня весьма пріятно окончить сію депешу препровожденіемъ при семъ къ в. пр. разныхъ печатныхъ листочковъ, заключающихъ въ себѣ происшествія сѣверной войны въ Европѣ.

939. *Тожѣ, Потійскаго паши Сеид-Сулеймана къ полк. Мерлини; представлено ген. Ртищеву при рапортѣ ген.-м. Симоновича, отъ 19-го ноября 1813 года, № 1695.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

На письмо ваше симъ имѣю отвѣтствовать, что я по милости столь великаго государя Турецкаго хотя и имѣю 40,000 чел. могущихъ вести войну, да и кромѣ того, какъ и всѣмъ извѣстно, государевы войска приходятъ ко мнѣ и уходятъ; но видя предлагающій миръ, по коему заключенъ и мирный трактатъ между обѣими державами, императорами Россійскимъ и Турецкимъ, могу ли я безъ особеннаго повелѣнія открыть съ вами войну, ибо я въ противномъ случаѣ лишусь жизни. Миръ, по коему остались за нашимъ государемъ Черкесія, Абхазія со всѣми ихъ положеніями, вся Имеретія, какъ въ бумагахъ показанная собственною землею государя Турецкаго, давно уже заключенъ, вслѣдствіе чего и дано мнѣ повелѣніе отъ султана занять Сухумъ, Анаклию, Куле, Ку-

таисъ, Багдадъ, Шорананъ и всю Имеретію, Мингрелію и Гурию; а вы по возвращеніи оныхъ мнѣ должны слѣдовать обратно. Но я въ продолженіи столько времени, сколько ни требую оныхъ отъ васъ въ силу повелѣнія ко мнѣ послѣдовавшаго, вы не возвращаете ихъ мнѣ, за всѣмъ тѣмъ, что вы имѣете увѣдомленіе отъ Россійскаго посла Италинскаго, нынѣ при Турецкомъ дворѣ находящагося, о возвращеніи намъ показанныхъ земель; а что вы не исполняете сего, изъ того заключить должно то, что вы не намѣрены сохранить условіе заключеннаго между обоими государями трактата. Я во увѣреніе по сему предмету истины нѣсколько разъ посылалъ къ вамъ копии съ фирмановъ, но вы, обманывая меня подъ разными предлогами, къ крайнему удивленію моему не удовлетворяете требованія моего и въ семъ, не вѣдаю, — я или вы виноваты.

Вы не совѣтуете мнѣ имѣть съ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ переписку и дружескую связь, увѣдомляя при томъ меня, что онъ разсылаетъ письма и въ Имеретію; а я вамъ на сіе справедливо и рѣшительно долженъ сказать, признаваясь въ семъ вамъ, что царю Соломону султанъ пожаловалъ фирманъ и сдѣлалъ его царемъ Имеретинскимъ, а мнѣ особеннымъ фирманомъ повелѣлъ поручить ему Имеретинское царство и ввести во владѣніе, каковую волю е. в. я и постараюсь исполнить въ самой точности, ибо предки сего царя Соломона, равно и Имеретія съ вышеписанными землями принадлежали всегда въ подданство Порты, а не Россійскому Императору, и потому вы, буде повинуетесь высочайшей власти, то оставьте мнѣ сіи земли; въ противномъ-же случаѣ вы должны показать мнѣ повелѣніе Государя вашего, въ коемъ бы велѣно было вамъ не возвратитъ показанныхъ земель государю нашему, и я тогда перестану требовать отъ васъ. Вы пишете, что до окончанія жизни будете стоять за Государя и отечество; я пришелъ не воевать съ вами, а требовать, чтобы вы, во исполненіе воли государей, возвратили мнѣ сіи земли, а если повелѣно будетъ мнѣ воевать, въ чемъ какъ себѣ, равно и вамъ не желаю неуспѣшности, тогда увидимъ, — Богъ дастъ, а до того не для чего хвалиться пустыми словами.

940. *Тожѣ, ген. Ртищева къ Эрзерумскому сераскиру Ахмед-пашѣ, отъ 29-го ноября 1813 года, № 245.*

... Приступая отвѣтствовать в. высокост. по содержанію письма, мною отъ васъ полученнаго,

я долгомъ моимъ считаю первоначально сообщить вамъ истинное состояніе всѣхъ тѣхъ побережныхъ владѣній и крѣпостей, кои поименованы въ вашемъ письмѣ и на которыя Порты чрезъ васъ возобновляетъ свои притязанія, въ противность настоящей силы мирнаго трактата, заключеннаго въ Бухарестѣ.

Имеретія, издревле управляемая самодержавными царями, хотя и справедливо, что при владѣніи оною Имеретинскимъ царемъ Соломономъ I была покорена оружіемъ подъ власть Порты, но всему свѣту извѣстно, что тотъ-же самый царь Соломонъ I приобрѣлъ прежнюю свою независимость, принудивъ войска Турецкія навсегда оставить Имеретію и княжество Гуріельское, составлявшее всегда одну изъ провинцій, собственно Имеретіи принадлежащихъ. Съ сей эпохи, чему теперь слишкомъ 40 лѣтъ, царство Имеретинское сохраняло всегда свое самодержавіе и совершенную независимость отъ Порты. Когда-же Грузія, сосѣдняя съ Имеретією, нынѣ благополучно царствующимъ Г. И. Александромъ I была въ 1801 году принята въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, то послѣдній владѣлецъ Имеретіи, бывшій царь Соломонъ, будучи бездѣтенъ и не имѣя по себѣ наслѣдниковъ, представилъ чрезъ главнокомандующаго тогда въ Грузіи кн. Циціанова просительные пункты на Высочайшее имя Е. И. В. и умолялъ о принятіи его со всѣмъ владѣніемъ въ покровительство и подданство Россійской Имперіи. Почему, въ 1804 году все Имеретинское владѣніе съ княжествомъ Гуріельскимъ было по доброй волѣ самодержавнаго царя Соломона и по желанію всего народа присоединено къ Россійской Имперіи трактатомъ, торжественно постановленнымъ и Высочайше утвержденнымъ отъ Е. И. В. Послѣ однако сей самый царь за нарушеніе имъ присяги въ вѣрности Г. И. и за явную измѣну имъ показанную чрезъ соединеніе съ непріятелями Россіи, лишенъ навсегда царской власти и силою оружія выгнанъ изъ Имеретіи, которая теперь обращена въ одну изъ Россійскихъ провинцій, а княжество Гуріельское, составляющее часть Имеретіи, особеннымъ постановленіемъ предоставлено отъ милосердія Е. И. В. въ управленіе владѣтельному князю Маміа Гуріели, оставаясь, впрочемъ, подъ защитою и въ подданствѣ Россійской Имперіи. Относительно-же крѣпостей, бывшихъ нѣкогда въ Имеретіи, какъ-то: Багдачика, Шорапани и нѣсколькихъ другихъ, Турками построенныхъ, кои требуются теперь вашимъ высокостепенствомъ въ возвратъ подъ власть Порты, то оныя даже и не существуютъ, будучи истреблены до основанія еще царемъ Соломономъ I при удаленіи Турец-

кихъ войскъ изъ всей Имеретіи и нынѣ едва только одни ихъ слѣды можно видѣть.

Что касается до Мингреліи, смежной съ Имеретією и управляемой владѣтельнымъ домомъ князей Дадіани, то княжество сіе, равнымъ образомъ независимое ни отъ какой державы, подпавъ на короткое время подъ власть Порты и освободясь изъ-подъ оной въ одно время съ Имеретією, также по воспріятіи своей независимости, сохранило оное болѣе 40 лѣтъ до послѣдняго времени, въ которое самовластный владѣтель Мингреліи, покойный кн. Григорій Дадіани, сходно съ добровольнымъ его расположеніемъ, былъ принятъ по убѣдительной его просьбѣ въ вѣчное покровительство и подданство Россійской Имперіи со всѣмъ его владѣніемъ, народомъ и крѣпостями, что воспослѣдовало чрезъ постановленіе съ нимъ трактата въ 1803 году, то-есть прежде еще вступленія Имеретіи въ Россійское подданство и каковой трактатъ торжественно утвержденъ Г. И. въ 1804 году.

Затѣмъ Абхазское владѣніе, сосѣднее съ Мингрелією, также издревле имѣвшее у себя своего самовластнаго владѣльца, въ сіе самое время искало чрезъ законнаго своего владѣтеля, покойнаго Келеш-бея, добровольно предать себя въ покровительство и подданство Всероссійской Имперіи, каковое желаніе Келеш-бея не было отвергнуто и постановленіе съ нимъ трактата было совсѣмъ уже окончено, какъ злодѣйская рука отцеубійцы сына его Арслан-бея измѣннически прекратила жизнь сего долголѣтнаго старца. Но другой сынъ его Сефер-Али-бей, при жизни еще отца своего утвержденный законнымъ наслѣдникомъ всей Абхазіи, остался подъ покровительствомъ Россійской Имперіи, будучи послѣ того, на основаніи сдѣланныхъ Келеш-беемъ постановленій, принятъ особымъ трактатомъ въ вѣчное подданство Россіи со всѣмъ его владѣніемъ и народомъ.

Все-же сіе происходило во время тѣснѣйшей дружбы, существовавшей между Россією и Портою Оттоманскою, т. е. за нѣсколько лѣтъ до послѣдовавшаго разрыва мира и Порты ни въ то время, ни по прекращеніи войны въ 1807 году, которая вскорѣ потомъ опять возобновилась, даже до сего времени, не дѣлала притязаній своихъ на сіи владѣнія, потому что и не имѣла на то права, такъ какъ всѣ сіи владѣнія, управляемыя своими собственными и при томъ самовластными владѣльцами, не подлежали никакой надъ ними законной власти Порты.

Остается мнѣ также объяснить вамъ насчетъ крѣпостей Анакліи и въ особенности Кемгала, объ очищеніи коихъ и объ уступкѣ Портѣ Оттоманской

в. высокоств. изволите мнѣ дѣлать требованія по волѣ е. в. султана Турецкаго, что крѣпости сіи ни съ которой стороны не могутъ подходить подъ силу мирнаго трактата, заключеннаго между двумя державами, ибо первая, т. е. Анаклія, построена на землѣ искони принадлежащей въ собственность княжеству Абхазскому, коего совершенную независимость отъ Порты я уже имѣлъ честь выше сего объяснить, а при томъ и законный владѣлецъ ея Сефер-Али-бей есть теперь подданный Россійской Имперіи. Другая-же кр. Кемгалъ или Редут-кале даже никогда и не существовала, до того времени, какъ Россійскія войска по вступленіи Мингрельскаго владѣнія въ подданство Е. И. В. сами построили сіе укрѣпленіе на собственной землѣ, принадлежащей сему княжеству, и на иждивеніи Г. И., что происходило во время самага мира, существовавшаго съ Портою и безъ малѣйшаго со стороны ея несогласія, такъ какъ всякое государство имѣетъ неотъемлемое право по распоряженіямъ своимъ возводить укрѣпленія въ собственныхъ своихъ земляхъ.

Послѣ сихъ столь искреннихъ объясненій моихъ съ в. высокоств., позвольте мнѣ коснуться теперь до собственныхъ вашихъ сужденій насчетъ содержанія статей послѣдняго мирнаго трактата, заключеннаго чрезъ ваше посредство, коими вы изволите подкрѣплять законныя яко-бы требованія Порты на выше-сказанныя владѣнія и крѣпости. В. высокоств. въ письмѣ своемъ ко мнѣ, ссылаясь на III ст. мирнаго трактата, гдѣ сказано, что всѣ трактаты, конвенціи, акты и постановленія, учиненные и заключенные въ разныя времена между Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ и Портою, во всемъ совершенно подтверждаются какъ симъ трактатомъ, такъ и предъидущими, полагаете, что на основаніи сего артикула утверждаются тѣ самыя границы Порты, кои существовали въ Анатолійскомъ краю при заключеніи прежнихъ трактатовъ. Но таковое заключеніе со стороны вашей могло-бы быть справедливо и основательно тогда только, если-бы таже самая III ст. послѣдняго трактата ничѣмъ болѣе въ такомъ своемъ смыслѣ не ограничивалась; когда-же в. высокоств. далѣе обратите вниманіе ваше на сію статью, которою именно оговорено, что всѣ прежніе трактаты подтверждаются совершенно, выключая только тѣ статьи изъ оныхъ, кои по временамъ были подвержены перемѣнамъ, то при безпристрастномъ сужденіи вы сами изволите согласиться со мною, что перемѣна, случившаяся послѣ прежнихъ трактатовъ, чрезъ вступленіе Имеретіи, Гуріи, Мингреліи и Абхазскаго владѣнія въ вѣчное подданство Россійской Имперіи, уничтожаетъ всякое право

Порты на притязаніе сихъ владѣній, тѣмъ болѣе, что они во время присоединенія ихъ къ Россіи были ни отъ кого независимы и при томъ во время самага мира съ Портою вступили въ подданство Россіи по доброй волѣ ихъ законныхъ и самовластныхъ владѣльцовъ.

Впрочемъ, VI ст. послѣдняго мирнаго трактата, въ особенности относящаяся до границъ со стороны Азіи, еще яснѣе опровергаетъ нынѣшнія требованія Порты, ибо въ оной постановлено, что „границы со стороны Азіи и другихъ мѣстъ возстановляются совершенно такъ, какъ оныя были прежде до войны и что Россійскій Императорскій Дворъ отдаетъ и возвращаетъ Портѣ въ такомъ состояніи, въ какомъ теперь находятся, крѣпости и замки, оружіемъ его завоеванные“. Извѣстно-же всему свѣту, что всѣ тѣ владѣнія, о которыхъ предстоитъ теперь дѣло, еще до начатія войны состояли подъ властью Россійской Имперіи и отнюдь не были завоеваны оружіемъ не только у Порты, но ни-же у собственныхъ владѣльцовъ тѣхъ земель, а напротивъ того присоединены къ Россіи трактатами, торжественно съ ними постановленными. Одна только изъ числа сихъ владѣній кр. Сухум-кале взята оружіемъ во время войны, но и сія покорена не у Турокъ, но у бунтовщика Арслан-бея, снискавшаго себѣ покровительство у Порты послѣ звѣрскаго умерщвленія имъ своего родителя, за его преданность къ Россіи, и у измѣнника, который возставши противъ законной власти своего брата Сефер-Али-бея, признаннаго отъ Келеш-бея наслѣдникомъ и утвержденнаго въ семь правъ Г. И., принялъ оружіе противъ войскъ Е. И. В. Въ разсужденіи-же прочихъ крѣпостей, кои собственно принадлежали Портѣ и Россійскимъ оружіемъ покорены у ней во время войны, то я по непремѣннымъ правиламъ постоянства и твердости, съ каковою Россійская Имперія сохраняетъ всегда трактаты, постановляемые съ другими державами, во всей ненарушимости исполнилъ обязанность Россіи по VI ст. мирнаго трактата, ибо слѣдую священной волѣ Г. И., который ничего столько не желаетъ, какъ сохранить дружбу и доброе согласіе съ Портою, я не замедлил по первымъ предложеніямъ предмѣстника в. высокоств. Эмин-паши возвратить важную кр. Ахалкалаки со всѣми принадлежащими къ оной землями и народомъ, а Трепизондскому Сулейман-пашѣ отдалъ также побережную кр. Поті.

Сверхъ сего, не сомнѣваясь нимало, что в. высокоств. имѣете у себя точно таковой-же трактатъ, какой присланъ мнѣ отъ Высочайшаго Двора Г. И., я нахожусь въ обязанности присовокупить при семъ,

что для внящаго удостовѣренія въ справедливости моихъ объясненій съ вами, я не преминулъ показать самый трактатъ переводчику вашему, почтенному Мирза-беку, позволивъ ему прочесть оный. Между-же тѣмъ долгъ имѣю при семъ случаѣ сообщить в. высокост. со всею искренностью, что исполненіе требованій, въ письмѣ вашемъ мнѣ предложенныхъ, есть дѣло со стороны моей невозможное и превышающее власть, данную мнѣ отъ Е. И. В., ибо я не имѣю никакихъ особыхъ Высочайшихъ повелѣній объ уступкѣ Портѣ требуемыхъ владѣній и потому самъ собою никоимъ образомъ, безъ нарушенія моихъ обязанностей, не могу рѣшиться на столь важное дѣло, тѣмъ болѣе, что не вижу къ тому никакого основанія по самому трактату, который присланъ ко мнѣ для исполненія всѣхъ статей въ совершенной ненарушимости оныхъ и въ которомъ не только опредѣлительно нигдѣ не означено, чтобы Имеретія, Мингрелія, Гурія и прочія земли и крѣпости слѣдовали къ уступкѣ Портѣ; но напротивъ того, единственные статьи, касающіяся до здѣшняго края, III и VI сами собою опровергаютъ незаконность таковыхъ требованій. Сіе же самое объясненіе послужитъ отвѣтомъ и на желаніе в. высокост., изъявленное мнѣ въ вашемъ письмѣ, чтобы я посѣщилъ увѣдомить о причинѣ происшедшей въ семъ дѣлѣ медленности.

. . . . . А потому въ особенности покорнѣйше прошу васъ, до того времени, пока требованія Порты будутъ непременно разрѣшены чрезъ объясненіе кабинетовъ обоихъ высочайшихъ дворовъ, запретить строжайше Трепизондскому Сеид-Сулейман-пашѣ, по власти надъ нимъ вамъ данной, дабы онъ не вдавался ни въ какія непріязненные предпріятія, кои могутъ сдѣлаться причиною многихъ непріятностей и даже самаго разрыва между двумя имперіями, столь бѣдственнаго для народовъ. Я не скрою предъ вами, что непріятельскіе поступки сего паши, выходящіе изъ предѣловъ, заставили и меня принять благонадежныя мѣры всей воинской осторожности. Онъ уже неоднократно, и письменно и словесно, угрожалъ враждебнымъ образомъ напасть на границы Г. И. и завладѣть силою оружія мѣстами, требуемыми нынѣ Портою, коихъ участь зависитъ единственно отъ объясненія между кабинетами, ввелъ Турецкія войска въ границы Россіи безъ всякаго о томъ предваренія, кои для того и были изъ Абхазіи удалены посланнымъ туда Россійскимъ отрядомъ, также дозволилъ подвластнымъ ему войскамъ непріятельски вапастъ на пограничную часть Гуріи и причинить въ оной чрезвычайныя раззоренія и наконецъ не только принялъ въ

Поти бѣглаго Имеретинскаго царя Соломона, который, какъ измѣнникъ, возставшій противъ власти Г. И., не можетъ безъ нарушенія силы мирнаго трактата пользоваться покровительствомъ державы, союзной съ Россіею, но еще вспомошествоуетъ вреднымъ его замысламъ противъ Россіи и требовалъ въ Поті Россійскаго майора и коменданта Редут-кале для переговоровъ съ измѣнникомъ Соломономъ. Не говорю уже о томъ, что и съ другой стороны также неоднократно нарушаемъ былъ мирный трактатъ Ахалцхскимъ и Карескимъ папами, кои до заключенія Россіею мира и тѣснѣйшей дружбы съ Персидскимъ правительствомъ, нѣсколько разъ пропущали чрезъ ихъ земли сильныя отряды Персидскихъ войскъ для впаденія въ границы Грузіи и на обратномъ пути давали имъ укрывательство въ своихъ владѣніяхъ въ то самое время, какъ мною въ разсужденіи сихъ папалыковъ свято сохраняема была дружба и доброе сосѣдство. Почему всѣ таковыя поступки, будучи весьма близки къ разрыву со стороны Порты дружественнаго согласія, рѣшили и меня взять свои мѣры противъ нечаяннаго нападенія. Съ полною откровенностью я долженъ предварительно сообщить вамъ, что если властью вашею не будетъ воздержанъ Трепизондскій Сеид-Сулейман-паша и покусится на какое либо мѣсто сдѣлать непріятельское нападеніе, то будетъ встрѣченъ Россійскими войсками съ оружіемъ въ рукахъ и найдетъ совершенную готовность въ отраженіи силы равною-же силою. Только неизбежное при томъ кровопролитіе и важныя послѣдствія, могущія произойти отъ его дерзости, вредныя для обѣихъ имперій и имъ неблагоутодныя, падутъ на строгую отвѣтственность предъ государемъ и предъ собственною совѣстью того, кто первый будетъ причиною кровопролитія и нарушенія святости мирнаго трактата.

Письмо Эрзерумскаго сераскира Сеид-Баба-Ибрагим-паши къ ген. Ртищеву.

(Переводъ старшій)

По прибытіи моемъ въ Ахалцхъ, усмотрѣвъ письма в. выс-а, писанныя къ намѣстнику моему, пребывающему въ Ахалцхѣ, Мамед-Решид-беку, изъ коихъ въ одномъ просите о возвращеніи вамъ плѣнныхъ, Горійскаго узда дер. Ахалкалаки жители Давида и трехъ Имеретинцевъ, — я по существующему между обѣими высокими державами Турецкою и Россійскою дружественному союзу, сходно съ отношеніемъ вашимъ приказалъ отыскать помянутыхъ плѣнныхъ, коихъ однако-же не оказалось здѣсь, и если они здѣсь окажутся, то по мирнымъ условіямъ я не премину ихъ доставить къ вамъ. Но по заключеннымъ прежде сего между обѣими высокими державами мирнымъ условіямъ Имеретія, Гурія, Мингрелія, Сухумъ, Анаклія и Кемгалъ, также крѣпости: Багдадъ, Кутаисъ и Шорапанъ, нынѣ занимаемыя Россійскими войсками, должны быть возвращены высочайшему моему двору въ прежнемъ ихъ состояніи и крѣпости сіи очищены и по прежнему обычаю и миру издревле кто изъ Имеретинцевъ и Мингрельцевъ какими землями и укрѣпленіями владѣлъ, оныя должны быть предоставлены опять во власть ихъ. Въ разсужденіи-же правъ церквей и монастырей ни малѣйшаго притѣсненія не можетъ быть и никакого также препятствія не будетъ сдѣлано въ возобновленіи старыхъ строеній и вновь дѣлаемыхъ. Словомъ, кромѣ границы р. Прута, въ Анатолійскомъ краю и другихъ мѣстахъ, какія прежде войны были границы или сколько крѣпостей, го-

родовъ и земель принадлежало высочайшему моему двору, всѣ оныя въ настоящемъ ихъ состояніи должны быть возвращены, какъ о семъ въ Бухарестѣ постановлено въ актахъ и основаніе и обстоятельство мирнаго трактата извѣстны мнѣ. А потому теперь не слѣдуетъ не сохранить оныхъ и въ противность существующему между обѣими державами миру отыскивать Имеретинскихъ плѣнныхъ. Явно и то, что объ очищеніи тамошняго края, также Имеретіи, яко наслѣдственной принадлежности моему великому государю, высочайшій Турецкій дворъ не оставитъ своего старанія; а потому прошу в. выс-о по силѣ мирныхъ условій стараться объ очищеніи оныхъ и отвѣтъ вашъ на сіе скорѣе ко мнѣ написать, почему пишу къ в. выс-у письмо сіе. — Подписалъ: Сеид-Баба-Ибрагим-паша Пехлеванъ Эрзерумскій и Ахалцихскій и сераскиръ восточнаго края; также приложена его и печать.

941. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 2-го января 1814 года, № 2.*

Отозванный изъ Эрзерума Портою Оттоманскою прежній сераскиръ Мамед-Эмин-паша замѣщенъ нынѣ другимъ сераскиромъ, прибывшимъ уже въ Эрзерумъ съ властью главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ краемъ, Ахмед-пашею, — тѣмъ самымъ визиремъ, который былъ уполномоченъ отъ Порты на заключеніе послѣдняго мира и подписалъ оный въ Бухарестѣ. Сей новый сераскиръ, по приѣздѣ къ мѣсту своего назначенія, немедленно прислалъ ко мнѣ своего довѣреннаго переводчика съ письмомъ, увѣдомляющимъ о принятіи имъ начальства надъ всѣми въ здѣшнемъ краѣ Турецкими владѣніями и съ подтвержденіемъ прежнихъ требованій о возвращеніи Портѣ Оттоманской Имеретіи, Гуріи, Мингрелии, Абхазіи и проч. мѣстъ. Въ отвѣтъ моемъ на сіе письмо я почелъ нужнымъ сообщить ему всѣ прежнія свѣдѣнія и доводы о несправедливости притязаній Порты на сіи мѣста и также объяснить силу самыхъ статей трактата имъ заключеннаго, дабы опровергнуть неправильныя объ оныхъ понятія. Къ сему почтеннѣйшее присовокупляю, что я не ограничился однимъ отвѣтомъ, а въ то же время, для лучшаго обезпеченія Имеретіи и другихъ побережныхъ нашихъ владѣній, ввелъ туда свѣжихъ войскъ два баталіона, которые и заняли всѣ нужныя мѣста по границамъ. Впрочемъ кажется, что миръ, столь благополучно заключенный съ Персіею, примѣтно подѣйствовалъ на Турокъ и начинаетъ ослаблять ихъ стремительность, чтобы силою возвратить отъ насъ требуемыя ими мѣста. Вступленіе же новыхъ войскъ въ Имеретію и въ то же время движеніе одного небольшого отряда, посланнаго на подкрѣпленіе гарнизону нашему въ Редут-кале, отстоящему въ 30-ти вер. отъ Поті, до того привели въ робость Трепизондскаго Сеид-Сулейман-пашу, что онъ, опасаясь нашего нападенія на сію крѣпость, самъ сжегъ весь Потійскій форштатъ и свой собственный домъ; а бѣлаго царя Соломона, находящагося у него подъ покровительствомъ, взялъ въ

крѣпость, въ коей и самъ заперся, при чемъ бывшій царь Соломонъ, можетъ быть, отъ движеній страха или отъ крайне нездороваго воздуха, всегда бывающаго въ Поті, впалъ въ весьма опасную горячку. Свѣдѣнія сіи я сейчасъ получилъ чрезъ рапортъ ко мнѣ правителя Имеретинской области и Грузинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Симоновича, о коихъ, пользуясь нынѣшнимъ отправленіемъ, я поставилъ за долгъ донести в. с. и присоединить при томъ, что какъ Потійскій паша не пропускаетъ нашихъ судовъ съ провіантомъ, отправляемыхъ въ Гурію для продовольствія войскъ тамъ находящихся, и недавно обратилъ назадъ одинъ баркасъ съ 40 четв. отправленный въ Шекветили, угрожая стрѣлять по немъ и потопить, если осмѣлится итти впередъ: то я теперь послалъ къ нему письмо и прошу увѣдомить меня, почему онъ не пропускаетъ судовъ съ провіантомъ, посылаемыхъ для продовольствія войскъ, находящихся въ дружественномъ союзѣ съ Портою Оттоманскою, тогда какъ со стороны моей, во уваженіе мира и добраго согласія, дано позволеніе покупать и вывозить изъ Грузіи хлѣбъ въ Ахалцихъ, Карсъ и другія Турецкія владѣнія, гдѣ свирѣпствуетъ сильный голодъ и что, при дальнѣйшемъ его упорствѣ пропускать Россійскія суда съ провіантомъ въ Гурію, я равномѣрно прикажу не выпускать изъ Грузіи ни одного व्यюка въ сосѣднія Турецкія земли и о причинахъ сего запрещенія доведу до свѣдѣнія Порты Оттоманской; бѣдствіе же, которому отъ голодной смерти подвергнутся подданные Турецкіе, падетъ на его совѣсть и на отвѣтственность предъ Портою.

942. *Письмо т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 4-го (16-го) января 1814 года. — Буюк-дере.*

... Миръ съ Персіею, прекращающій долговременную войну условіями, умножающими могущество Россіи толикимъ числомъ знаменитыхъ областей, отверзающими ей новые источники для приращенія многоразличныхъ пользъ ея, есть великое происшествіе посреди всѣхъ тѣхъ, которыя въ нынѣшнемъ времени мудростью и благостью Г. И., храбростью и мужествомъ воинства Его совершаются по всему лицу Европы къ безсмертной славѣ любезнаго отечества нашего. Поздравляю съ таковымъ благополучнымъ событіемъ и прошу покорнѣйше вѣрить искренности участія, которое принимаю я въ немъ, признавая его преимущественно плодомъ ревностнаго во благо службы употребленія военныхъ и политическихъ дарованій в. пр.

Блистательные усилѣхъ наши противъ Франціи, приверженность и неограниченная довѣренность, которую Г. И. приобрѣлъ у всѣхъ союзныхъ державъ, произвели нѣкоторую перемѣну въ системѣ здѣшняго правительства; послѣдованіемъ мира съ Персіею болѣе еще ознаменовалась она перемѣна. Намѣреніе было, послѣ покоренія Сербіи, учредить въ Шумлѣ главную квартиру верховнаго визиря, что означало умыслъ высматривать случай и воспользоваться первымъ, представляющимъ удобность предпринять съ благонадежностью непріятельское вторженіе въ предѣлы Россіи. Теперь визирь возвращается и завтрашняго дня имѣетъ быть въ здѣшней столицѣ. Министры, съ которыми нахожусь я въ сношеніи по дѣламъ текущимъ, не представляются въ прежнемъ ихъ жестокості и угрюмомъ видѣ. Но все сіе происходитъ изъ одного повиновенія силѣ обстоятельствъ, преодолевающей ненависть къ намъ правителей имперіи сей. Я не сомнѣваюсь, что они вездѣ, гдѣ могутъ открыть себѣ тайные пути для направленія по онымъ усиліямъ своихъ вредить намъ, всякая въ семъ видѣ дѣятельность употреблена будетъ; касательно злонамѣреній ихъ, обращенныхъ къ Персіи, я имѣю нѣкоторыя достовѣрныя свѣдѣнія, которыя за нужное признаю сообщить в. пр.

Почетный чиновникъ, принадлежащій миссіи одной изъ имѣющихся здѣсь отъ иностранныхъ дворовъ, разговаривая съ важною при Портѣ особою о возстановленіи мира между Россіею и Персіею, представлялъ оный заключающимъ въ себѣ такія свойства, которыя весьма гласно внушаютъ Портѣ надобность миролюбивыхъ оказательствъ въ отношеніяхъ ея съ Россіею. Турокъ, изъясняясь съ своей стороны касательно мира, какъ о приключеніи крайне непріятномъ и предосудительномъ Портѣ, утѣшалъ себя однако надеждою, что оный рухнетъ съ жизнью шаха, что по старости лѣтъ его конецъ оная можетъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени, дѣйствіемъ естественныхъ причинъ, что кромѣ сего можетъ она также сдѣлаться жертвою находящихся между подданными его недоброхотныхъ ему партій. Надежда такая, обнаруженная особою весьма значительною въ правительствѣ, даетъ справедливый поводъ подозрѣвать, что Порты умышляетъ на жизнь е. в. шаха и занимается исполненіемъ сего варварскаго умысла. Зная, сколь долго будетъ въ пути сіе мое отношеніе, покуда достигнетъ до рукъ вашихъ, призналъ я за благо сообщить подозрѣніе мое Листону, который имѣя въ готовности курьера къ отправленію въ Тегеранъ съ нѣкоторыми депешами, воспользовался имъ для

увѣдомленія Узелея. Я не сомнѣваюсь, что Французы всѣми зависящими отъ нихъ средствами поспѣшествовать будутъ Портѣ въ ономъ нечестивомъ и весьма вѣроломномъ ея намѣреніи; полагать можно, что бывшему въ Тегеранѣ и недавно возвратившемуся сюда чиновнику Порты предписано было въ наказъ имѣть тамъ всякое возможное упражненіе, злодѣйственное правительству.

943. *Тожже, отъ 3-го (15-го) февраля 1814 года.—Бу-юк-дере.*

По возвращеніи въ Константинополь верховнаго визиря со всѣми министрами и другими чинами, составляющими походный штатъ его, нѣкоторыя первѣйшихъ въ правительствѣ семъ департаментовъ начальства смѣнены и на мѣста ихъ произведены новыя. Между прочими смѣненъ Реис-эфенди и опредѣленъ въ сіе государственнаго секретаря иностранныхъ дѣлъ званіе Галиб-эфенди, бывший въ Бухарестѣ первымъ полномочнымъ во все продолженіе мирныхъ переговоровъ. Сей новый министръ открылъ должностныя свои сношенія со мною января 27-го числа на конференціи, которая со стороны его предметъ былъ доказать мнѣ, сколь противно Бухарестскому трактату продолжаемое нами въ Азіи занятіе владѣній Порты; въ такомъ видѣ употребилъ онъ всѣ пособія, какія могъ заимствовать отъ разныхъ происшествій и обстоятельствъ, и заключилъ искусно сплетенную рѣчь свою, изъясняя, съ какимъ прискорбіемъ Порты видитъ, что вмѣсто ожидаемаго ею уваженія правъ ея презрѣніе оныхъ засвидѣтельствовано новымъ приключеніемъ: вступленіемъ Россійскихъ войскъ въ Абазинскіе богазы Шехветили (Сухум-кале) и Киркулеть (Редут-кале). Пользуясь настоящимъ времени преимуществами, когда Россія могуществомъ силъ своихъ и первенствующимъ въ Европѣ политическимъ вліяніемъ своимъ представляется наконецъ Портѣ въ видѣ, который охладилъ прежнія, крѣпко обнаруженныя ея расположенія къ возобновленію войны, объявилъ я Реис-эфендію свободно и ясно Высочайшую Г. И. волю касательно Азіатскихъ областей, которыхъ возвращенія требуетъ Порты. Существо всего сказаннаго мною по сему предмету состоитъ въ слѣдующемъ:

Принявъ за основаніе, что Абаза, Грузія, Имеретія съ частью Гуріи и Мингреліи принадлежали всегда независимымъ отъ Порты владѣльцамъ, и огордивъ справедливость сего основанія приличными доводами, утверждалъ я ему, что оныя владѣльцы полное и неопровергаемое право имѣли учреждать судьбу

и достояніе свое по собственному ихъ усмотрѣнію; что ежели для блага ихъ признано ими за нужное при-бѣгнуть къ Россіи, просить о принятіи ихъ въ подданство и вступить въ оное заключеніемъ торжественныхъ договоровъ, Порты и всякая другая держава не можетъ по сей причинѣ дѣлать никакихъ притязаній Россіи; что слѣдственно Г. И. во всей правости сердца своего почитаетъ оныя края законно подвергнувшимися скипетру Его и поставляетъ себѣ священною обязанностью содержать ихъ навсегда въ высокомъ своемъ и мощномъ покровительствѣ, вопреки всякому противническому покушенію поколебать сіе Высочайшее Его изволеніе.

Касательно вступленія войскъ нашихъ въ богатые Шекветили и Киркулетъ, примѣтилъ я Реис-эфендію, что главнокомандующій имѣетъ власть въ землѣ, принадлежащей Россіи, располагать и содержать войска вездѣ, гдѣ признаетъ за нужное. Въ заключеніе сего объясненія описалъ я всѣ непріятельскіе поступки Ахалцихскаго и другихъ чиновниковъ Турецкихъ, находящихся въ мѣстахъ, сосѣдственныхъ съ Грузіею и прочими въ тѣхъ краяхъ владѣніями нашими, и требовалъ настоятельно, чтобы строжайше запрещено имъ было вести себя впредь столь противнымъ образомъ миролюбивымъ изъявленіямъ Порты, буде оныя искренни такъ, какъ онъ, Реис-эфенди, въ продолженіи настоящаго нашего разговора увѣрялъ меня.

Министръ сей не преминулъ учинить многія значительныя возраженія на мои доказательства права нашего оставаться во владѣніи вышеупомянутыхъ притязаемыхъ Портою земель, но исполнилъ долгъ сей званія своего весьма благопрістойнымъ словомъ; многія выраженія его означали, что Сухумъ и Кум-кале составляютъ важнѣйшій предметъ между тѣми, о коихъ возвращеніи Порты дѣлаетъ настоянія.

Не могу предсказать, какое дѣйствіе произведетъ сіе первое необыкновенное объясненіе мое и которое въ прошедшемъ году, по всѣмъ достовѣрнымъ моимъ свѣдѣніямъ о тогдашнихъ султановъ министерства умыслахъ, могло сдѣлаться поводомъ къ разрыву.

Сосѣдство Россіи, приближающееся къ Анатолиі, почитаетъ Порты заключающимъ въ себѣ сѣмена великихъ для нея опасностей.

Стараясь всячески имѣть свѣдѣнія о томъ, что происходитъ при Портѣ въ отношеніи къ дѣламъ званія моего, узналъ я, что кн. (царь?) Соломонъ, находящійся въ Эрзерумѣ, прислалъ сюда нѣкоего своего бея съ представленіемъ, что ежели Порты желаетъ

продолженія усилій его возстановить себя во владѣніи Имеретіи, потребно на сей конецъ, чтобы она снабдила его нужными средствами: войскомъ, орудіями, а наипаче деньгами. Бей ожидаетъ отвѣта и между тѣмъ по приказанію Порты живетъ у Греческаго патріарха. Невѣроятно, чтобы Порты рѣшилась дать требуемое пособіе; впрочемъ, я надѣюсь извѣщенъ быть о послѣдствіи.

Сообщая в. пр. состояніе, въ которомъ находится нынѣ дѣло, по поводу коего Порты не прекращаетъ беспокоить насъ домогательствами своими, почитаю долгомъ моимъ засвидѣтельствовать вамъ чувствительную признательность мою за принятый вами трудъ для препровожденія ко мнѣ свѣдѣній, которыми я не былъ отъ кого либо столь достаточно снабденъ и которыми я весьма пользуюсь въ преніяхъ моихъ здѣсь. Еще желалъ-бы я, чтобы в. пр. изволили сдѣлать мнѣ одолженіе, — прислать маленькій чертежъ, означающій ясно границы владѣній нашихъ, смежныхъ какъ съ Портою, такъ и съ Персіею; покорнѣйше прошу васъ оказать мнѣ сіе крайне важное для меня пособіе.

О военныхъ противъ Наполеона дѣйствіяхъ, продолжаемыхъ нами и союзными державами, извѣстія наши вѣрныя состоятъ въ томъ, что большая армія, вступившая во Францію чрезъ границы Швейцарскія, находилась въ январѣ около 10-го числа 65 лье разстояніемъ отъ Парижа и что она нигдѣ не встрѣчаетъ войскъ непріятельскихъ въ значительномъ числѣ.

944. *Письмо неизвѣстнаго къ Ахталскому архіерею Іоакиму; представлено ген. Ртищеву при рапортѣ полк. Пестеля, отъ 24-го июня 1814 года, № 167.*

(Переводъ старій, съ Греческаго)

Болѣе трехъ лѣтъ, какъ бывшій Имеретинскій царь Соломонъ живетъ въ Θεодосіополѣ, Эрзерумомъ называемомъ, и въ Трепизондѣ. Отъ сихъ-то мѣстъ онъ убѣждаетъ Оттоманскую Порту возвести его паки въ царское достоинство въ Имеретіи, почему Оттоманская Порты, питая злобу за прошедшія пораженія силъ своихъ отъ сильнаго и непобѣдимаго Россійскаго Государя, не перестаетъ возобновлять войну. Внявъ дѣлу сему, они прислали повелѣнія къ начальникамъ Эрзерума и Трепизонда употребить всѣ мѣры возвратити Соломону царскій престолъ. На семъ основаніи командующій въ Трепизондѣ, приготовясь со стороны Фазиса, а начальникъ Эрзерума со стороны Ахалциха, намѣрены внезапно съ войсками ворваться

въ Имеретію и истребивъ имперскія силы тамо, возстановить въ Имеретіи Соломону власть, а онъ обѣщался Туркамъ давать плѣнныхъ по прежнему обычаю и быть въ подданствѣ Порты. Симъ бывъ они ободрены, готовы произвести питаемое зло въ дѣйство и имѣютъ въ обѣихъ сихъ провинціяхъ страшныя приготовления, выступая надняхъ отсель, а сами говорятъ, что съ такимъ стремленіемъ и съ военными снарядами идутъ они будто свергнуть начальника Ахалциха, какъ непослушнаго и неимѣющаго на сіе званіе фирмана, а на мѣсто его поставить другаго пашею.

Я-же, смиренный рабъ, свѣдавъ о коварныхъ предпріятіяхъ Порты и побуждаясь истинною и священной вѣрою, почелъ нужнымъ дать знать о семъ в. преосв., съ тѣмъ, чтобы вы объ оныхъ довели до свѣдѣнія главнокомандующаго въ Грузіи для предпріятія заблаговременно мѣръ къ истребленію силъ непріятельскихъ, такъ какъ пружиною коварнаго ихъ замысла служатъ Франгузы и стараются всячески вредить Русскимъ.

Имѣя долгъ Христовой вѣры, вы не оставите объявить о семъ какъ можно наипоспѣшнѣе, а я едва нашелъ христіанина сего, по имени Θεодора — сосѣда нашего, извѣстнаго въ вѣрности, и просилъ его доставить письмо сіе по должности моей, яко христіанина и горячаго усердіемъ къ державѣ Россійскаго Государя со всѣмъ чистымъ сердцемъ. Сказаннаго Θεодора снабдилъ я прогнами и путевыми издержками; онъ, какъ самовидѣцъ, можетъ лично донести вамъ о приготовленияхъ Турокъ и доставить свѣдѣніе о ихъ арміи.

945. *Тоже, т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 3-го (15-го) апрѣля 1814 года. — Буюк-дере.*

Съ прибывшею ко мнѣ 22-го марта эстафетою изъ Одессы имѣлъ я честь получить почтеннѣйшее отношеніе в. выс-а, отъ 24-го января, и свидѣтельствую вамъ чувствительную признательность мою за всѣ содержащіяся въ немъ свѣдѣнія, столь важныя и нужныя мнѣ для преоборенія Порты во всякое время, когда она подастъ поводъ къ переговорамъ о какихъ либо происшествіяхъ, относящихся къ владѣніямъ, которыя она мечтаетъ неправо присоединенными къ Россіи.

Нынѣ она не беспокоитъ меня по сему предмету; послѣ объясненій моихъ, бывшихъ въ конференціи и потомъ изложенныхъ министеріальною нотою, по полученіи рапорта отъ Эрзерумскаго сараскира съ при-

ложеніемъ письма, которое онъ получилъ отъ в. выс-а и съ котораго вы изволили сообщить мнѣ копію, — по долговременномъ и бесполезномъ ожиданіи успѣха, вслѣдствіе требоваемаго ею отъ Австріи и Англіи ходатайства, рѣшилась она новымъ и необыкновеннымъ путемъ довести до свѣдѣнія Е. И. В. домогательства свои. Она отправила въ главную квартиру нарочнаго курьера къ государственному секретарю гр. Нессельроде; въ депешѣ своей къ нему представляетъ мнимыя свои права на притязаемый ею край и проситъ о принятіи оныхъ въ уваженіе. Слѣдствія сего страннаго Турецкаго умысла не могу предугадать.

Впрочемъ, на основаніи продолжаемыхъ мною наблюденій, остаюсь я въ мнѣніи, что Порта единственно силится имѣть Сухумъ и Кемгалъ, а прочія требованія ея сама она почитаетъ невозможными.

Миръ, благополучно в. выс-мъ заключенный съ Персіею, и совокупно съ симъ происшествіемъ военныя наши превозможенія во Франціи умилили Порту по части наружнаго ея въ разсужденіи Россіи поведенія; но во внутренности сохраняетъ она непремѣнно недовѣріе и ненависть. Особливо сіе справедливо въ отношеніи къ нѣкоторымъ членамъ дивана, отличною милостью султана пользующимся. Она по всѣмъ настоятельствамъ моимъ весьма недоброхотно ведетъ себя, но однако не воспрепятствуетъ мнѣ стараться о пропускѣ баркасовъ.

946. *Предложеніе ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу, отъ 10-го апрѣля 1814 года, № 108.*

Въ разрѣшеніе на рапортъ в. пр., № 503, поручаю вамъ дать предписаніе полк. Печерскому, чтобы онъ отнюдь не позволялъ Туркамъ на противномъ берегу р. Натанеби строить противъ возводимого нами укр. Шекветили своей башни ближе пушечнаго выстрѣла, который полагаться долженъ не менѣе какъ на 2 версты, то позволяю изъ одинаго уваженія къ дружественной державѣ до того времени, какъ восслѣдуетъ на сіе Высочайшее дозволеніе, ибо приближеніе къ границамъ и крѣпостямъ войскъ или построеніе батарей близко оныхъ сочтено быть имѣть за непріятельское дѣйствіе, то и старайтесь, дабы отвлечь сперва добрымъ внушеніемъ. Въ противномъ же случаѣ, если Турки, не взирая на всѣ запрещенія, будутъ продолжать свои работы, то прикажите стрѣлять по нимъ изъ орудій, не допуская къ работамъ, и вовсе истребить сію башню, такъ какъ она можетъ быть вредна для нашихъ судовъ, кои будутъ проходить по р. Натанеби.

947. *Нота т. с. Италинского, представленная Пор-
ты 22-го апреля (4-го мая) 1814 года.*

Le soussigné, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, en faisant connoître à la Sublime Porte par la note qu'il a eu l'honneur de lui présenter le 15 (27) juillet 1813, la conduite des pachas de Kars et d'Akhal-sikhé, l'a priée de vouloir bien envoyer à ces pachas et aux autres commandants des districts limitrophes, les ordres les plus précis et les plus rigoureux, pour prévenir désormais toute déprédation et violence et pour mettre en usage les moyens qui sont certainement en son pouvoir, de maintenir la bonne harmonie et empêcher qu'il ne résulte un malentendu que les deux hauts Empires désirent sans doute également éviter.

Depuis lors, le soussigné, toujours persuadé qu'en requérant de tels ordres, sa demande étoit d'accord avec les intentions pacifiques de la Sublime Porte, n'a cessé de faire représenter de vive voix la nécessité qu'elle les prenne en mûre et sérieuse considération.

A une autre époque c'est-à-dire le 27 janvier v. s. de la présente année, jour de son entrevue avec Leurs Excellences Halil-effendi et Ghalib-effendi, le soussigné en réitérant lui même de vive voix les mêmes réquisitions, a observé qu'il étoit urgent et indispensable que la Sublime Porte adressât à tous les commandants Ottomans les plus voisins des pays qui en Asie sont devenus partie intégrante de l'Empire de Russie, des ordres pour agir d'après d'autres principes que ceux qui jusqu'à présent dirigent tous les agens Ottomans de ce côté.

Enfin le 20 février v. s. le soussigné a consigné les mêmes observations dans la note que ce jour-là il a remise à la Sublime Porte.

Il devoit se flatter, il devoit s'attendre à ce que ces diverses démarches de sa part auroient les résultats désirés; mais il éprouve la douleur d'apprendre que son espoir et son attente ne se sont pas réalisés.

Une dépêche qu'il vient de recevoir de S. E. le général en chef Rtischeff, commandant en chef les troupes de Sa Majesté l'Empereur en Géorgie, Mingrélie, Iméreth et Gouria, l'informe, que les commandants Ottomans des pays limitrophes de ces contrées et nommément ceux de Poti et d'Akhalsikhé n'ont aucun égard aux représentations amicales qui leur sont continuellement faites par S. E. le général en chef Rtischeff, relativement aux violations du territoire Russe, que les sujets Ottomans se permettent continuellement, et aux désordres qu'ils commettent sur cette partie des frontières de l'Empire de Russie, que tout récemment encore ils ont fait une nouvelle incur-

sion au nombre de plus de cinq cents hommes, se sont maintenus deux jours entiers sur le territoire Russe, et en ont enlevé plus de soixante habitans des deux sexes.

Le général en chef Rtischeff informe en même tems, que tandis que les sujets Ottomans osent se porter à de tels excès, les commandants de la Sublime Porte tiennent de leur côté une conduite non moins opposée aux traités, à la bonne intelligence qui existe entre les deux hautes Puissances, et aux procédés que lui même s'est attaché jusqu'à présent d'avoir envers ces mêmes commandants sur toute la ligne de ces frontières.

Le pacha de Poti s'est ouvertement opposé au transport par la rivière du Phase, des vivres destinés à approvisionner l'intérieur des pays soumis à la domination de la Russie et a forcé des bâtimens Russes chargés de blé, de s'en retourner, en menaçant de faire jouer sur eux l'artillerie de la côte et de les couler bas.

La conduite de ce pacha est non seulement une infraction manifeste aux traités qui permettent la libre navigation des bâtimens Russes sur les mers et eaux de la Sublime Porte, mais elle forme en outre un contraste frappant; elle présente une noire ingratitude, comparée à celle que le général en chef Rtischeff tient envers les pays limitrophes Ottomans.

Le soussigné aime à se flatter que la Sublime Porte désapprouvera hautement ce pacha, lorsqu'elle saura, comme peut-être elle le sait déjà, que plusieurs des contrées Ottomannes en Asie et limitrophes du territoire Russe, étant affligées du fléau de la famine, et les commandants et sujets Ottomans ayant sollicité le général en chef Rtischeff de venir à leur secours, en permettant qu'ils fissent des achats de blé sur le territoire Russe, ce commandant en chef, animé du désir de cimenter la bonne harmonie et de consolider de plus en plus les relations de bon voisinage, a non seulement mis de l'empressement à accueillir ces instances, mais facilité par tous les moyens en son pouvoir l'achat des blés en Géorgie et dans les contrées environnantes, et de cette manière il a sauvé les sujets Ottomans des horreurs de la famine qui déjà exerçoit des ravages parmi eux.

En donnant ces informations, le général en chef Rtischeff ajoute celle qu'il a basé sur les mêmes faits et sur les mêmes considérations, des représentations par écrit qu'il a cru devoir faire auprès du pacha de Poti.

Le soussigné en portant toutes ces circonstances à la connoissance de la Sublime Porte, est persuadé qu'elle voudra les prendre en mûre et sérieuse considération. Il ne croit pas devoir retracer ici les tristes conséquen-

ces que des procédés si évidemment hostiles de la part des commandants Ottomans et des sujets de la Sublime Porte peuvent avoir pour eux-mêmes; mais il ne sauroit se dispenser d'observer, que la Sublime Porte, qui certainement n'a point autorisé leur conduite, devra ne pas leur laisser ignorer celles qui de toute manière résulteront infailliblement pour eux, en cas de récidive de leur part et de renouvellement d'incursions.

Le soussigné se croit en outre autorisé de demander de la manière la plus formelle et au nom de Sa Majesté l'Empereur, Son Auguste Souverain, que la Sublime Porte avise aux mesures les plus promptes et les plus efficaces, afin que les soixante habitans enlevés soient restitués, que les auteurs et moteurs de cette violation de territoire soient exemplairement punis et que la Sublime Porte expédie sans délai les ordres les plus précis, les plus rigoureux et les plus sévères, afin que les sujets Ottomans des pays limitrophes n'osent plus commettre des incursions sur le territoire de cette partie intégrante de l'Empire de Russie, et qu'il soit enjoint au pacha de Poti de laisser sûrement et librement passer par la rivière du Phase, les bâtimens chargés de vivres et d'approvisionnement qui pourront s'y présenter, et d'en faciliter le transport par tous les moyens en son pouvoir.

Le soussigné devant rendre compte à Sa Majesté l'Empereur, Son Auguste Souverain, de sa démarche du jour, désire pouvoir lui faire connoître en même tems, ainsi qu'à S. E. le général en chef Rtischeff, commandant en chef dans cette partie des frontières de Son Empire, les résolutions de la Sublime Porte dans cette conjoncture, et les ordres qu'elle adressera en conséquence à ses propres commandants.

948. *Письмо т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 3-го (15-го) мая 1814 года.—Буюк-дере.*

По получении мною отношенія, которымъ в. выс-о изволили сдѣлать мнѣ честь марта 5-го числа и которое минувшаго апрѣля 18-го числа доставлено мнѣ чрезъ Дубосарскую почту, не преминулъ я принять мѣры, зависящія отъ меня, дабы правительство здѣшнее неукоснительными и строгими повелѣніями предписало пашамъ Потійскому и Ахалцихскому образъ поведенія, какой прилично и должно имъ имѣть въ разсужденіи войскъ, областей и обывателей, принадлежащихъ державамъ, состоящей съ Портою въ мирѣ и наблюдающей со стороны своей правила добраго сосѣдства.

Медленный ходъ, какой имѣютъ здѣсь всѣ дѣла и коего ускорить не могутъ никакія усилія мои, еще

не позволяетъ мнѣ видѣть ясно дѣйствіе тѣхъ мѣръ, которыя нынѣ употребляются мною; имѣю однако-же добрую надежду и сколь скоро послѣдуетъ событіе ея, буду имѣть честь извѣстить о томъ в. выс-о. На случай могущей представиться надобности, препровождаю у сего копію съ министеріальной ноты, которую я, соображаясь съ отношеніями вашими, подаю Реис-эфендію. Касательно воспрещаемого баркасамъ нашимъ плаванія по р. Фазису, неоднократно до пода-нія оныя ноты, имѣлъ я съ Реис-эфендіемъ словесныя чрезъ перваго миссіи сей драгомана объясненія.

Правила, наблюдаемыя Портою въ дѣлахъ ея съ Россією, учреждаемы были по сіе время Французскимъ посломъ; почему какъ здѣсь правительство, такъ въ столицы чиновники султанскіе обнаруживали во всѣхъ отношеніяхъ ихъ съ нами недоброхотство и наклонность къ изобрѣтенію случаевъ, ведущихъ къ разрыву. Нынѣ ожидаю я видѣть воспріятія противной системы.

Блистательные успѣхи и безсмертная слава, которыми благословилъ Богъ великодушные и мужественные подвиги, для освобожденія Европы предпринятые нашимъ Г. И., привели въ изумленіе и страхъ какъ султана, такъ и министровъ его. Безъ сомнѣнія, слѣдствіемъ сего будетъ живѣйшее чувство обязанности ихъ исполнять условія трактата и воздержаніе отъ поступковъ раздражающихъ Россію; могу сказать, что уже начали оказываться благонадежныя предзнаменованія такового благоразумія.

949. *Тоже, отъ 17-го (29-го) мая 1814 года.—Буюк-дере.*

Курьеръ, отправленный 6-го апрѣля изъ Императорской квартиры въ Парижъ и прибывшій ко мнѣ на прошедшей недѣлѣ, привезъ мнѣ депеши, вслѣдствіе коихъ долженъ я былъ сдѣлать министерству здѣшнему сообщеніе о паденіи Бонапарта, о возведеніи Людовика XVIII на наслѣдственный Бурбонскаго дома престолъ и при томъ изъяснить ему Высочайшія расположенія, въ коихъ Е. И. В. всемилостивѣйшій Государь изволитъ находиться касательно Порты. Сходственно съ оными расположеніями Е. В. желаетъ, чтобы Порты, отвергая всякіе коварные совѣты и внушенія, наблюдала въ отношеніяхъ своихъ съ Россією правила добраго сосѣдства и постановленія существующихъ между обѣими державами трактатовъ, желаетъ затѣмъ, чтобы она была увѣрена въ благонамѣреніяхъ и усердіи Его къ имперіи Оттоманской; по предмету-же представленій ея о возвращеніи нѣ-

сколькихъ мѣстъ въ Азіи, которыхъ она не почитаетъ принадлежностью Россіи, Г. И. обѣщаетъ рассмотреть оныя со всею существу ихъ приличною умѣренностью и снисхожденіемъ, сколь скоро позволятъ нынѣшнія Высочайшія Е. В. упражненія, спокойствія и благоденствія Европы на непоколебимомъ основаніи утвердить имѣющія.

Порта съ оказаніемъ признательности и удовольствія приняла сей Высокомонаршій въ разсужденіи ея образъ мыслей; не можетъ однако увѣрить себя въ томъ, что оказанное намъ ею недоброхотство многоразличными оскорбленіями можетъ быть предано забвенію, и боясь воспріять современемъ заслуженное ею возмездіе, размышляетъ и ищетъ средствъ оградить себя отъ приключеній, которыя воображаетъ грозящими ей. Наблюденія мои о дѣйствіяхъ сего ея воображенія послужили къ открытію, что она старается укрѣпляться противъ Россіи союзами и что, намѣреваясь искать оныхъ со стороны Европейскихъ державъ, нынѣ предпринимаетъ составить союзъ оборонительный съ Персіею. Мирза-Риза сначала прибытія своего принять былъ холодно и жаловался на грубость, спѣсь и высокоуміе министровъ Турецкихъ; съ нѣкотораго времени, кажется, ими доволенъ и основательную имѣетъ причину быть довольнымъ, ибо дѣйствительно они начали съ нѣкотораго времени привѣтливо и ласково обходиться съ нимъ, въ намѣреніи расположить его въ пользу желаемого ими союза. На прошедшей недѣлѣ былъ онъ приглашенъ на конференцію по дѣламъ относительнымъ къ Багдаду; оныя были предлогомъ, а прямая цѣль конференціи была убѣдить его въ пользѣ, которую оба государства взаимствовать могутъ отъ сопряженія ихъ торжественнымъ оборонительнымъ союзомъ на случай всякаго противъ владѣній ихъ непріятельскаго покушенія. Мирза-Риза не оказалъ при семъ первомъ опытѣ никакого расположенія одобрительнаго, но можетъ быть прельщенъ дальнѣйшими покушеніями сего хитраго министра и можетъ ввести дворъ свой въ опасное заблужденіе.

Я поставилъ себѣ долгомъ увѣдомить о семъ в. выс-о, какъ о вещи, которая не подвержена никакому сомнѣнію, будучи доведена до свѣдѣнія моего достоверною и Россіи истинно преданною особою. Я полагаю, что вы имѣете способы предохранить Персидское правительство отъ соединенія себя союзомъ съ такою державою, какова Порта, т. е. скрытый врагъ Россіи и Персіи, и которая ни истинно доброй воли, ни надлежащихъ силъ не имѣетъ оказать важное пособіе какой либо сторонѣ.

Россія, представляясь теперь Портѣ во снѣ и на яву страшилищемъ, отъ котораго ничто не можетъ ей обѣщать заступленія, принудила ее принять видъ кротости и добросердечія; никакія требованія мои и представленія не остаются теперь безъ надлежащаго уваженія и я надѣюсь, что буду въ скоромъ времени имѣть удовольствіе доставить в. выс-у фирманы на имя папшей Фаша и Ахалциха, сочиненные въ такой точно силѣ, въ какой должны они быть по соображенію съ депешою, въ которой извоили вы сообщить мнѣ о непріятельскомъ поведеніи папшей оныхъ.

950. *Тоже, отъ 16-го (28-го) іюня 1814 года. — Буюк-дере.*

Въ послѣднемъ отношеніи моемъ, отъ 17-го (29-го) мая, имѣлъ я честь сообщить в. выс-у о перемѣнѣ, оказавшейся въ поведеніи министерства здѣшняго, на коея свойствахъ утверждалась надежда моя имѣть въ скоромъ времени удовольствіе доставить вамъ фирманы, предписывающіе папшѣ Фаша и папшѣ Ахалциха наблюдать въ разсужденіи смежныхъ, Россіи принадлежащихъ народовъ правила сосѣдственной пріязни и повелѣвающіе первому не возбранять судамъ нашимъ имѣть свободный ходъ чрезъ Фашъ къ мѣстамъ назначенія ихъ во внутренности края онаго. Въ представленіяхъ моихъ о скорѣйшемъ таковыхъ фирмановъ изготовленіи Реис-эфенди обѣщался всегда выраженіями, доказывающими истинное намѣреніе его поспѣшно сдѣлать мнѣ ожидаемое мною удовлетвореніе. Добрая его воля осталась однако безъ дѣйствія; онъ противъ всякаго чаянія лишенъ всѣхъ чиновъ и увезенъ въ ссылку. Отличное благоволеніе, которое онъ благоразумнымъ управленіемъ дѣлъ, ввѣренныхъ ему по части министерства иностранныхъ отношеній, приобрѣлъ у султана, испугало вельможъ, которые и прежде до паденія Бонапарта образовали всегда расположенія султана во вредъ Россіи, и нынѣ всякими способами стараются сохранить себѣ преимущество быть исключительно совѣтниками и наставниками е. в. Махмуда, которое дѣйствительно удерживаютъ они въ полной мѣрѣ. Новый Реис-эфенди добръ и со способностями, но качества сіи остаются въ совершенной праздности; будучи твореніе враговъ предмѣстника своего, онъ единственно вдохновеніями ихъ живетъ и дѣйствуетъ въ новомъ званіи своемъ. Когда я потребовалъ отъ него упомянутыхъ фирмановъ, онъ объявилъ мнѣ, что министерство не можетъ согласиться на открытіе по Фашу хода судамъ нашимъ, опасаясь, что Россія можетъ на позволеніи ей такового

хода основать какое либо въ пользу свою право, предосудительное желаемому со стороны Порты окончанію дѣла, не рѣшеннаго по-нынѣ по предмету обосторонно притязаемыхъ въ ономъ краѣ областей. Отвѣтъ сей никакими возраженіями и разсужденіями моими не могъ быть отмѣненъ, почему я и не дѣлаю болѣе никакихъ домогательствъ. Что касается до поведенія непріязненнаго, которое упомянутые наши неоднократно сами и подчиненные ихъ позволяли себѣ, я на весьма вѣрныхъ свѣдѣніяхъ утверждать не сомнѣваюсь, что оное впредь имѣть запрещено имъ строго и предписано не подавать никакихъ поводовъ къ возобновленію съ моей стороны представленія, обвиняющаго ихъ въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ имъ по волѣ султана. Съ курьеромъ, котораго я на прошедшей недѣлѣ отправилъ обратно въ Парижъ, не преминулъ я довести все сіе до свѣдѣнія Е. И. В.

Мирза-Риза продолжаетъ утверждать съ здѣшними министрами связи свои, неприличныя послу державы, возобновившей миръ съ Россіею, если желаніе ея есть наблюдать оный миръ съ доброю вѣрою; онъ нерѣдко имѣетъ конференціи, посылаетъ въ Тегеранъ курьеровъ и въ обращеніи съ Турками описываетъ могущество и военныя силы шаха разговорами, всякую возможную степень вѣроятности превышающими.

Курьеръ, прибывшій изъ Париза къ Австрійскому интернунцію, привезъ трактатъ мира, заключенный съ Франціею восемью державами: Россіею, Австріею, Англіею, Пруссіею, Испаніею, Португаліею, Швеціею и Голландіею; оный подписанъ мая 30-го, ратификованъ 31-го числа. Г. И. и Пруссійскій король намѣревались отправиться въ Англію 2-го іюня, который день назначенъ также императоромъ Австрійскимъ для отъѣзда его изъ Париза въ Вѣну.

Черезъ два мѣсяца по подписаніи означеннаго трактата, имѣетъ открыться въ Вѣнѣ конгрессъ для образованія Германіи и Италіи на основаніи равновѣсія между державами, могущаго быть залогомъ независимости и спокойствія ихъ.

Бонапарте прибылъ на островъ Эльбу. Жена, съ которою онъ развелся предъ вступленіемъ въ супружество съ эрц-герцогинею Австрійскою, скончалась 24-го мая. Короли: Іосифъ Испанскій, Луи Голландскій и Еремей (Іеронимъ) Вестфальскій еще не основали себѣ нигдѣ осѣдлости и живутъ въ Швейцаріи, въ разныхъ трактирахъ.

951. Денежа т. с. Италійскаго къ т. с. Вейдемейеру, отъ 17-го (29-го) марта 1815 года, № 37.

Pour donner suite aux informations déjà transmises

relativement aux députés Circassiens, j'aurai l'honneur de faire part que jusqu'à présent, d'après ce qu'il m'a été assuré, le Sultan n'a point fait connoître sa résolution sur l'objet de leur mission.

L'un de ces députés s'appelle Noghaï-bey, et il est de la tribu de Bouzadough; l'autre a le nom de Chiret-loukh, avec le titre d'euz (?) qui est inférieur à celui de bey, et il est de la tribu de Chepechouha.

Ces deux peuplades reconnoissent la domination Ottomane.

La seconde, dit son député, est renommée en Circassie par sa bravoure et son inimitié contre la Russie.

Par les Arze-Mahzars dont ces députés étoient porteurs et qui furent remis à la Porte, ces peuplades représentent la nécessité d'avoir à leur tête un chef nommé par le Sultan pour les gouverner et maintenir l'ordre parmi elles, protestant de leur attachement à la religion et à l'état et assurant qu'en cas de besoin ils n'hésiteront point à employer leurs forces pour la défense de l'une et de l'autre. D'après le langage des députés, les Circassiens sont mécontents du pacha actuel d'Anapa et désire-roient faire tomber le choix de la Porte sur ce même Seïd-Mehmed-effendi, rappelé en dernier lieu de sa commission sur le Couban, comme j'en ai déjà informé par ma dépêche sub №. . .

Ces députés cherchent à y amener le gouvernement Ottoman par la considération même de son propre intérêt, en observant que le pacha d'Anapa, qui n'a aucun crédit sur les peuplades, n'y peut exercer dès lors aucune influence, ni faire usage de son autorité pour empêcher et réprimer les brigandages qui se commettent sur la frontière Russe, et que la Cour de Russie venant à réclamer de la Porte le redressement des torts, et n'en obtenant point justice, il seroit à craindre que nous ne prenions de nouveau le parti de nous venger nous-mêmes comme cela est arrivé autrefois en faisant marcher des troupes sur la Circassie.

Il m'a été assuré que ces députés non seulement n'ont encore pu obtenir aucune réponse sur l'objet de leur mission, mais que la Porte les tient dans l'incertitude et dans une ignorance complète des décisions ultérieures qui pourront être prises.

Avec le courrier du jour je transmets les mêmes notions à S. E. Mr. le général en chef Rtischeff, en adressant mon pli à Mr. le général-major Coblay à Odessa.

952. Рапортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 20-го марта 1815 года, № 506.

Повелѣніемъ в. выс-а, отъ 18-го декабря прошла-

го года, № 1162, по просьбѣ Махмуд-паши Карскаго о высылкѣ на прежнія жительства Карскихъ жителей, проживающихъ въ Памбакской и Шурагельской провинціяхъ, предписать мнѣ изволили: какъ извѣстно, что многіе изъ таковыхъ заграничныхъ выходцовъ поселены въ Грузіи съ давнихъ временъ и обзавелись хозяйствомъ, то не дѣлая имъ въ семъ случаѣ принужденія, объявить чрезъ кого слѣдуетъ, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ добровольно возвратиться восвояси, которымъ на сіе предоставлена будетъ полная свобода, и объ оказавшихся в. выс-у донести. Послѣ сего получилъ я отъ васъ вторичное повелѣніе, отъ 23-го того-же декабря, за № 1445, коимъ предписать изволили о вышедшихъ семействахъ изъ Карскаго пашалыка въ Грузію и поселившихся, именно: въ Караклисѣ 110-ти, въ Гумрахъ 20-ти, въ Бекантѣ 50-ти, въ Амамлахъ 10-ти, въ Маломъ Караклисѣ 20-ти, въ Лори 60-ти, въ Узунларѣ 6-ти, въ Чочканѣ 14-ти, въ Тифлисѣ 30-ти, въ дистанціяхъ Казахской и Шамшадильской 150-ти, въ Кахетіи и Карталиніи 133-хъ,—всего о 603-хъ семействахъ, коихъ сходно трактату Карскій папа и Кара-бекъ просятъ возвратить на прежнее ихъ жительство,—войти точнымъ дознаніемъ, дѣйствительно-ли всѣ сіи семейства находятся въ прописанныхъ мѣстахъ, на какомъ основаніи они поселены, въ казенномъ или помѣщичьемъ вѣдомствѣ; если въ казенномъ, то извѣстно-ли о нихъ Казенной Экспедиціи и какія были для нихъ на обзаведенія сдѣланы издержки; если-же которые поселены на помѣщичьихъ земляхъ, то на какомъ основаніи и соблюдены-ли въ поселеніи ихъ тѣ правила, кои на таковой случай предложены Исполнительной Экспедиціи. Можетъ быть, что часть сихъ выходцовъ находится въ неизвѣстности у начальства, для чего дознать непременно о ихъ положеніи и что найдено будетъ, в. выс-у донести, равно и о томъ, не обложены-ли изъ нихъ которые податью и не несутъ-ли какихъ повинностей. Исполняя таковыя повелѣнія в. выс-а, предписывалъ я тогда-же: по первому, полк. Пестелю и Памбакскому моураву к. а. кн. Аргутинскому объявить волю в. выс-а Карскимъ жителямъ, проживающимъ въ Памбакской и Шурагельской дистанціи, съ тѣмъ, что ежели кто пожелаетъ возвратиться восвояси, таковымъ составя именной списокъ, съ означеніемъ, когда именно кто поселился въ Грузіи, гдѣ нынѣ жительство имѣютъ, извѣстно-ли объ нихъ правительству или нѣтъ,—доставить оный ко мнѣ, равно и тѣмъ, кто пожелаетъ остаться на жительство въ Грузіи. А по послѣднему повелѣнію также предписывалъ какъ полк. Пестелю обще съ

Памбакскимъ моуравомъ, такъ равно окружнымъ начальникамъ: Телавскому, Сигнахскому и Горійскому; главнымъ приставамъ Казахскому и Шамшадильскому, Тифлисской городской полиціи и Борчалинскому моураву, дабы они, согласно вышеизъясненному предписанію в. выс-а, учинили самовѣрнѣйшее дознаніе о вышедшихъ въ Грузію изъ Карскаго пашалыка жителяхъ и мнѣ о послѣдующемъ донесли, — на коковыя мои предписанія получилъ я нынѣ донесенія:

1) Отъ полк. Пестеля обще съ Памбакскимъ моуравомъ, что по объявленіи ими выходцамъ изъ Карскаго пашалыка, имѣющимъ жительство въ деревняхъ Памбакской и Шурагельской провинцій, повелѣнія в. выс-а, живущіе въ Лори и Караклисѣ, всего 27 семействъ, изъявили желаніе возвратиться на прежнее жительство, а прочіе всѣ пожелали остаться навсегда въ подданствѣ Россіи. Почему онъ, Пестель, обще съ моуравомъ, составя тѣмъ семействамъ, кои изъявили желаніе возвратиться въ Карсъ и тѣмъ, которыя пожелали остаться здѣсь, въ Грузіи, навсегда, именной списокъ, съ означеніемъ, когда именно кто поселился въ Грузіи, гдѣ нынѣ они имѣютъ жительство и извѣстно-ли объ нихъ правительству, представилъ оный ко мнѣ, присовокупляя, что при поселеніи Лорійскихъ жителей, изъ коихъ 25 дымовъ вознамѣрились поступить во владѣніе Турціи, издержано казною на покупку хлѣба на посѣвъ 1,908 р. 75 к. с., также и за вспахиваніе для нихъ земли произведена разныхъ деревень жителямъ отъ казны плата. При чемъ нѣкоторые изъ Лорійскихъ жителей, кои желаютъ возвратиться обратно въ Карсъ, объявили, что они остались-бы въ границахъ нашихъ, если-бы позволено было имъ переселиться изъ кр. Лори на другое мѣсто. А въ означенномъ именномъ списокѣ, доставленномъ ко мнѣ отъ Пестеля обще съ моуравомъ, значитъ, что пожелавшихъ возвратиться въ Карсъ оказалось только въ Караклисѣ 3 и въ Лори 25, а всего 37 сем.; объявившихъ-же желаніе остаться навсегда въ Грузіи явилось: въ Караклисѣ 22, въ Лори 22, въ Амамлахъ 5, въ Бекантѣ 18, въ Гумрахъ 13, въ Маломъ Караклисѣ 75,—всего 155 семействъ.

2) Отъ Шамшадильскаго главнаго пристава подполк. кн. Абхазова, который меня рапортуетъ, что Карскихъ жителей въ дистанціи его оказалось только: Армянинъ Хачатуръ съ двумя братьями и Татаринъ Ахмедъ съ семействомъ, каковыя выходцы пришли въ Грузію назадъ тому 3 года и проживаютъ въ казенныхъ селеніяхъ: первый въ Чоротанахъ у сельскаго начальника калантара, а послѣдній въ Амирлахъ у султана, которые казенными повинностями

никакими не обложены и казенныхъ издержекъ на нихъ не было, кромѣ что калантаръ употребилъ на Армянина съ братьями провіанта годовую пропорцію, да выкупилъ брата его изъ плѣна отъ Лезгинъ за 120 р. с. и султанъ также на прокормленіе Татарина издержалъ годовую пропорцію, — изъ коихъ Армянинъ съ братьями желаетъ остаться во всегдашнемъ подданствѣ Россіи, а Татаринъ съ семействомъ объявилъ желаніе возвратиться на прежнее свое жительство.

3) Отъ Тифлисской градской полиціи, — что вышедшихъ изъ-заграницы разнаго званія людей Турецкоподданныхъ осталось здѣсь на всегдашнемъ жительство и кои объявили желаніе быть въ казенномъ вѣдомствѣ, именно: Баязетскихъ мужеска 4, Карсскихъ мужеска 34, женска 35, Ординскій мужеска 1, Каринжескій мужеска 1, Караалискій мужеска 1, Эрзерумскій мужеска 1 и женска пола 1 душа, — всего мужеска 42, женска 36 душъ, о которыхъ съ представленіемъ именнаго имъ списка, съ означеніемъ гдѣ кто пожелалъ поселиться, донесено Исполнительной Экспедиціи, —

и 4) отъ Телавскаго и Сигнахскаго окружныхъ начальниковъ, что таковыхъ выходцовъ, по учиненіи выправки, въ ихъ уѣздахъ на жительство никого не оказалось; а исправляющій должность Горійскаго коменданта подполк. Токаревъ доноситъ, что по дознанію его въ г. Гори оказалось вышедшихъ изъ Турціи 13 семействъ, кои всѣ объявили желаніе остаться навсегда въ Грузіи. Они имѣютъ жительство въ самомъ городѣ въ числѣ казенныхъ обывателей, но податю никакою не обложены, а даютъ только съ прочими на содержаніе полицейскихъ служителей. При выходѣ же ихъ изъ-заграницы со стороны казны не было никакого пособія.

При томъ докладываю, 1) что кромѣ Лорійскихъ жителей, другимъ никому не было дѣлаемо со стороны казны пособія; 2) хотя 25 семействъ Лорійскихъ жителей и объявили желаніе возвратиться восвояси, но какъ было изъ казны при поселеніи ихъ отпущено на покупку хлѣба 1,908 р. 75 к. с., каковую сумму должны они современемъ внести, а сверхъ того правительство прилагаетъ стараніе заселить Лорійскую степь, которая по мѣстоположенію своему для земледѣльца есть изъ лучшихъ мѣстъ Памбакской дистанціи, то по сему я полагаю оставить ихъ здѣсь, не давая имъ позволенія возвратиться восвояси, и 3) о причисленіи въ казенное вѣдомство выходцовъ, о коихъ Тифлисская градская полиція рапортуетъ, Исполнительная Экспедиція сдѣлала надлежащее распоряженіе.

Какія-же мною будутъ получены послѣднія свѣдѣнія о сихъ выходцахъ отъ Казахскаго главнаго пристава и Борчалинскаго моурава, объ оныхъ не умедлю донести в. выс-у.

953. *Денежа т. с. Италинскаго къ т. с. Вейдемейеру, отъ 1-го (13-го) мая 1815 года.*

Diverses de mes dépêches ont fait mention de Seïd-Mehmed-effendi, et celle № 44, a annoncé que cet ex-commissaire Ottoman sur le Couban avoit cru pouvoir reprendre auprès du nouveau Grand Visir le projet qu'il avoit déjà présenté précédemment et y faire concourir les députés Circassiens, d'intelligence à cet égard avec lui.

Le point essentiel pour Seïd-Mehmed-effendi étoit d'inspirer confiance à la Porte, de se faire considérer par elle comme un homme qui pouvoit utilement la servir parmi les peuplades du Couban.

Ses démarches à cet égard viennent de produire une résolution avantageuse pour lui sous divers rapports.

Il a été nommé pacha d'Anapa, et par là il s'est vengé de celui qui avoit jusqu'à présent ce gouvernement, et qu'il considéroit comme son ennemi particulier.

Seïd-Mehmed-effendi, originaire de Crimée, ayant été notre prisonnier lors de la pénultième guerre, avait fait connoissance d'un Arménien, sujet Russe, et en avoit reçu des secours.

Il en a conservé le souvenir ainsi que celui des bons traitemens qu'il a éprouvés d'autre part, pendant tout le tems qu'il a été privé de sa liberté:

Depuis son rappel du Couban en cette capitale, Seïd-Mehmed-effendi a été dans le cas de rencontrer ici ce même Arménien, sujet Russe, exerçant la profession de négociant, a renouvelé connoissance avec lui et l'a engagé à fréquenter sa maison.

C'est en faisant une première visite à Seïd-Mehmed-effendi que ce négociant a découvert l'existence des députés Circassiens et a été à même de reconnoître qu'ils avoient leur logement chez lui. Sur les informations qu'il m'a données, je l'ai autorisé à suivre ses relations avec Seïd-Mehmed-effendi et à prendre les mesures nécessaires pour obtenir, soit de ce personnage, soit des députés Circassiens tous les renseignements qui pouvoient intéresser le service.

Il a eu le moyen de faire aborder indirectement les députés, et c'est ainsi que j'ai acquis les notions que j'ai déjà consignées dans mes précédentes dépêches.

Ces jours-ci Seïd-Mehmed-effendi a fait inviter ce négociant à passer chez lui et lui a annoncé sa nomination au pachalik d'Anapa, mais en le prévenant qu'elle

étoit encore un secret, et que par ordre du Sultan, elle ne seroit rendue publique, qu'à son arrivée à Boli, pour où il se mettroit en route incessamment, et où il développeroit son caractère.

Seïd-Mehmed a ajouté en même tems que ces informations n'étoient pas seulement pour lui-même, en qualité de son ami, mais qu'il le prioit et le chargeoit de m'en faire part, et de me présenter en même tems l'assurance de sa reconnoissance pour les bons traitemens qu'il a éprouvés en Russie, et de ses dispositions à vivre dans la meilleure intelligence avec nous, en raison du gouvernement qui vient de lui être confié. Il a dit être informé que nous avons été dans le cas de nous plaindre de son prédécesseur et de lui même pendant sa commission sur le Couban; mais il a observé que nos plaintes n'ont pu avoir lieu que par l'effet des calomnies et de l'animosité contre lui du pacha d'Anapa, que par sentiment et par devoir il mettra tous ses soins à vivre en bonne harmonie avec tous nos commandants, à éviter tout ce qui pourroit amener une inimitié, mais que si par fatalité, un état de guerre survenoit, il auroit à justifier la confiance que le Sultan lui a accordée, ce qui devoit le rendre estimable à nos yeux; qu'éloignant toute idée d'un changement de relations entre les deux Etats, il ne s'occupera actuellement que de celles amicales existantes, que dès son arrivée à Anapa il s'empressera d'entrer en relations avec nos commandants, qu'il désiroit même qu'ils fussent d'avance prévenus par moi de ses dispositions, que ses ordres sont de s'assurer de celles des peuplades du Couban, en faveur de la Porte, et d'empêcher les incursions sur notre territoire, que sous ce rapport nous pouvions compter sur toute sa vigilance, que si de manière ou d'autre il survenoit quelque fait qui exigeât une réclamation, il prioit de s'adresser directement à lui, sans recourir à la Porte, et qu'il nous fera rendre justice.

Sur l'observation qui lui a été faite des difficultés existantes pour contenir ces peuplades si portées au brigandage, il a prétendu qu'il saura y parvenir par la seule crainte de quelques mesures répressives de notre part, que connoissant l'effet de ce moyen et comment l'employer, il comptoit sur son efficacité.

Il a dit à ce sujet que la Porte lui avoit proposé de mettre à sa disposition un certain nombre de troupes, mais qu'elle n'a pas donné suite à cette idée, parce qu'il a représenté que cette mesure, bien loin de concourir à contenir ses peuplades, ne feroit que les effaroucher; il a prétendu n'avoir point articulé que la peur des Russes étoit le sentiment qu'il falloit produire en elles, mais avoir observé que, connoissant les esprits et com-

ment il falloit les manier, il parviendroit à les contenir, sans les moyens répressifs que la Porte voudroit mettre à sa disposition.

Il a terminé cette communication par l'information que la Porte, prenant en considération le peu de ressources pécuniaires que présente le gouvernement d'Anapa, lui a assigné cent vingt-cinq mille piastres par an.

A ce message, et sans cependant ajouter pleine croyance à la sincérité des protestations de Seïd-Mehmed, j'ai fait répondre d'une manière convenable. Je lui ai témoigné ma sensibilité pour sa confiance envers moi, je l'ai assuré de mon empressement à informer la Cour Impériale de ses sentimens pour le maintien de la bonne harmonie, des soins qu'il mettra à la répression des peuplades, à prévenir de ses dispositions les commandants à portée d'avoir des relations avec lui, en ajoutant qu'il pouvoit être persuadé que de leur côté ils ne concourront pas moins volontiers à la bonne intelligence; je l'ai fait aussi entretenir de diverses de nos réclamations pour lesquelles des firmans ont été à diverses époques expédiés à son prédécesseur, notamment pour la cessation du trafic de sujets Russes qui s'étoit si impudemment établi à Anapa, et pour la restitution de tous ceux qui peuvent s'y trouver ou y être conduits à l'avenir.

Je prendrai la liberté d'observer que quels que soient les sentimens de ce nouveau pacha, il ne peut-être qu'utile de paroître y avoir confiance et en conséquence d'entamer avec lui des relations.

Comme il ne m'appartient point de tracer la conduite que les commandants pour Sa Majesté l'Empereur dans les contrées environnantes doivent tenir, je crois aussi qu'il est réservé à Votre Excellence, en prenant les ordres Souverains, de leur faire connoître le compte que je rends en ce moment du message de Seïd-Mehmed, et de leur faire adresser les instructions nécessaires, soit pour les relations à entamer et à suivre avec lui, soit pour surveiller ses mouvemens parmi les peuplades du Couban et ses liaisons avec elles.

On assure ici que le roi Solomon qui se trouvoit à Trébizonde, y a cessé de vivre.

954. *Письмо ген. Ртищева къ полномочному Эрзерумскому сераскиру, управляющему восточнымъ краемъ, отъ 10-го мая 1815 года, № 60.*

. . . . . Блистательная Порта Оттоманская, цѣня достойно великія заслуги ваши, оказанныя отечеству и благоразуміе васъ отличающее, о коихъ я довольно извѣстенъ, призвала васъ къ сему важному назначенію соотвѣтственно вашимъ достоинствамъ и

ввѣрила опытности вашей управленіе столь обширнымъ краемъ, смежнымъ съ владѣніями, коими я имѣю счастье командовать по Высочайшей волѣ моего Г. И.; а потому всегда для меня будетъ сколько пріятно, столько-же и лестно утвержденіе знакомства съ особою вашихъ достоинствъ чрезъ частныя и искреннія между нами сношенія, тѣмъ болѣе, что къ сему обязываетъ насъ взаимно и самая твердая дружба, существующая нынѣ между двумя высокими державами.

Что-же касается до Селим-паши, подпавшаго подъ справедливый гнѣвъ блистательной Порты Оттоманской и по волѣ могущественнѣйшаго султана, вашего государя, лишеннаго вами управленія Ахалцихскимъ пашалыкомъ: то я могу удостовѣрить в. высоч., что сохраняя всегда свято съ моей стороны мирный союзъ, утверждающій нынѣ между двумя великими имперіями доброе согласіе, никогда не приму участія въ такомъ чиновникѣ, который нарушеніемъ обязанностей своихъ противъ могущественнѣйшаго своего государя сдѣлался достойнымъ столь праведнаго наказанія, и вѣрьте в. высоч., что Селим-паша нигдѣ, въ краю Высочайше ввѣренномъ моему начальству, не найдетъ себѣ ни покровительства, ни пристанища, доколѣ миръ и дружба будутъ существовать между обѣими высокими державами.

955. *Отношеніе т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 17-го (29-го) мая 1815 года.*

Послѣ моего къ в. выс-у отношенія, отъ 17-го (29-го) марта, пріобрѣлъ я достовѣрныя свѣдѣнія о постановленіи Порты, которое въ бытность здѣсь Абазинскихъ депутатовъ послужило, кажется, единственно въ пользу имѣвшаго на Кубани званіе комиссара, отозваннаго потомъ оттуда—Сеид-Мехмеда, соперника и непріятеля паши, который со времени возстановленія мира находится въ Анапѣ.

Депутаты оные и Сеид-Мехмедъ оставили вмѣстѣ столицу сію и вмѣстѣ съ нимъ намѣрены продолжать обратный ихъ путь въ Абазу. Порта пожаловала имъ на путевыя издержки каждому по 1,000 р., а служителямъ ихъ каждому по 250 піастровъ.

Я увѣренъ, впрочемъ, что предложенія, депутатами сначала пріѣзда ихъ сдѣланныя, свидѣтельствующія охоту Абазинскаго народа служить султану противъ Россіи, были очень пріятны Портѣ, хотя она не подала мнѣ и не подаетъ ни малѣйшаго повода подозрѣвать ее въ намѣреніи пользоваться оными; желаніе такое имѣетъ она однако дѣйствительно, но побѣждается оно ощущеніемъ невозможности пред-

принять съ надеждою успѣха какія либо противъ насъ явственно непріятельскія дѣйствія.

Зная, сколько враждуютъ султанъ и министерство его по причинѣ разныхъ Азіатскихъ присвоенныхъ ими областей, поступившихъ въ собственность Россіи, почитаю весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ, что они не смѣютъ возобновленіемъ войны искать разрѣшенія притязаній своихъ. Сія ихъ боязнь не бесполезна особливо теперь, когда вторично овладѣвшій Французскимъ престоломъ Бонапарте Наполеонъ вновь обратилъ на себя оружіе всея Европы и когда въ содѣйствіи съ нею находится важная часть арміи нашей. . . . .

956. *Письмо ген. Ртищева къ т. с. Вейдемейеру, отъ 10-го іюня 1815 года, № 78.*

. . . . . Изъ двухъ депешъ, отъ 17-го (29-го) февраля и отъ 17-го (29-го) марта, отправленныхъ къ вамъ министромъ нашимъ, пребывающимъ при Константинопольскомъ дворѣ, Андреемъ Яковлевичемъ Италинскимъ, съ коихъ и ко мнѣ препровождены отъ него копіи, в. пр. изволите уже быть извѣстны о непріязненныхъ расположеніяхъ Абазинцевъ и другихъ горскихъ народовъ, облегающихъ Кавказскую Линію, такъ какъ и о томъ, что депутаты отъ сихъ народовъ, находящіеся въ Царьградѣ, прилагаютъ дѣятельное стараніе, дабы въ ихъ непріятельскихъ намѣреніяхъ снискать себѣ подтвержденіе отъ Турецкаго правительства, которое, какъ извѣстно, питаетъ всегда чувствованія вражды и непреодолимой ненависти къ Россіи.

Достовѣрность-же открытій по сему предмету Андрея Яковлевича начинаетъ оправдываться самымъ дѣломъ, ибо изъ донесеній ко мнѣ командующаго дивизіею войскъ на Кавказской Линіи ген.-м. Дельпоцо видно, что слухи насчетъ разрыва, послѣдовавшаго яко-бы между Россіею и Портою Оттоманскою (ложно разсѣянные за Кубанью партіею намъ недоброжелательствующею, а можетъ статья, подъ рукою и самого Турецкаго правительства) произвели въ Абазинцахъ и другихъ Закубанскихъ народахъ вредныя впечатлѣнія и даже колеблемость. Темиргойской владѣлецъ вн. Мисоустъ Айтековъ, по всегдашней преданности своей къ Е. И. В., первый довелъ до свѣдѣнія Россійскаго начальства о безпокойствахъ происходящихъ за Кубанью и будучи, какъ кажется, чрезъ мѣру встревоженъ сими обстоятельствами, въ другой уже разъ проситъ подтвержденія со стороны Россійскихъ войскъ, опасаясь угрозъ, дѣлаемыхъ ему отъ

другихъ владѣльцовъ, если онъ не соединится вмѣстѣ съ ними противъ Россіи. По всеобщему при томъ слуху за Кубанью, ожидаютъ въ непродолжительномъ времени прибытія изъ Константинополя назыря Сеид-Ахмед-эфендія, который будто-бы, по уваженію къ единодушному желанію всѣхъ Закубанскихъ народовъ, назначенъ Портою Оттоманскою главнокомандующимъ папшею въ Анапу. Сей назырь есть тотъ самый, о которомъ Андрей Яковлевичъ упоминаетъ въ своемъ къ вамъ отношеніи и который въ третьемъ годѣ, не взирая на святость мирнаго трактата, постановленнаго между Россіею и Портою Оттоманскою, произведши безпокойства между Закубанскими народами, возбудилъ ихъ къ вторженію въ Россійскія границы и къ увлеченію за Кубань нашихъ Ногайцевъ..... кибитокъ. Хотя-же сама Порта по сему случаю отозвалась объ немъ какъ о бунтовщикѣ, поступившемъ въ противность ея воли и миролюбивыхъ расположеній, однако спокойное пребываніе его въ Константинополѣ, куда онъ явился изъ-за Кубани по отзыву Турецкаго кабинета, уваженіе, коимъ пользуется отъ своего двора, и нынѣшнее назначеніе его главнымъ начальникомъ въ Анапу, если только оправдается сіе дѣйствительнымъ его туда прибытіемъ, могутъ служить несомнительнымъ доказательствомъ, что возмущеніе, случившееся за Кубанью въ третьемъ годѣ и таковое-же нынѣ начинающееся есть плодъ тайныхъ ухищреній самого Турецкаго кабинета, произражаемый собственною непріязненностью его къ Россіи.

Какъ-бы то ни было, но видя, что обстоятельства сіи совершенно согласуются со свѣдѣніями, доставленными изъ Константинополя, также получаю увѣдомленіе чрезъ вѣрнаго мнѣ конфидента, что нѣсколько почетныхъ Татарскихъ старшинъ, возвращавшихся чрезъ Царьградъ изъ Мекки, куда они ѣздили для богомолья, равнымъ образомъ просили отъ имени всего своего общества подтвержденія со стороны Порты противъ Россіи и наконецъ, имѣя донесеніе отъ командующаго на Кавказской Линіи ген.-м. Дельпоцо о начинающихся грабежахъ въ нашихъ границахъ, производимыхъ частью Абазинцевъ, живущихъ въ вершинахъ р. Кубани, а съ другой стороны Чеченцами, я по долгу званія моего ускорилъ снабдить его полнымъ наставленіемъ въ разсужденіи надлежащаго обезпеченія Кавказской Линіи, сколько, впрочемъ, сіе ни затруднительно по малости имѣющихся тамъ регулярныхъ войскъ, коими никоимъ образомъ невозможно объять всего пространства границъ со стороны непріязненныхъ Россіи народовъ. При томъ дано отъ меня повелѣніе принять всѣ мѣ-

ры строгой воинской осторожности, а между тѣмъ приложить всякое стараніе, чтобы чрезъ благоразумныя внушенія успокоить Закубанскіе народы и увѣрить, буде можно, что дружественныя расположенія къ Россіи Порты Оттоманской весьма далеки отъ ложныхъ слуховъ насчетъ мечтаемаго ими разрыва между двумя державами.

Нѣкоторыя довольно важныя событія, случившіяся и въ здѣшнемъ краю, также требуютъ, чтобы быть во всегдашнемъ наблюденіи воинской осторожности со стороны Турокъ и въ готовности противудѣйствовать нечаянному ихъ нападенію на здѣшнія границы, ибо кромѣ весьма частыхъ набѣговъ въ малыхъ хищническихъ партіяхъ, дѣлаемыхъ Турками въ бережнѣхъ нашихъ владѣній на Черномъ морѣ, на кои Порта Оттоманская не оставляетъ своихъ притязаній, сынъ Кобулетскаго бека, получивъ въ исходѣ прошлаго года отъ самого Трепизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-паши, пребывающаго въ Поті, позволеніе дѣлать всякія грабительства въ Грузіи, ворвался непріятельски въ наши границы съ 500 чел. Турецкихъ войскъ и, пользуясь нечаяннымъ нападеніемъ, разграбилъ Гуріельское владѣніе Озургеты, гдѣ захватилъ было въ плѣнъ всѣхъ жителей; однако-же усерднымъ и преданнымъ Россіи владѣтелемъ Гуріи, ген.-м. кн. Гуріели, собравшимъ съ поспѣшностью нѣсколько вооруженныхъ своихъ подвластныхъ, будучи остановленъ въ продолженіи грабежа и атакованъ на сабляхъ безъ содѣйствія Россійскихъ войскъ, совершенно разбитъ и потерялъ до 170 чел. убитыми на мѣстѣ и 40 взятыми въ плѣнъ, при чемъ и Озургетскіе жители всѣ обратно отбиты Гуріельцами. Часто также Турки, переправляясь на лодкахъ чрезъ Ріонъ и скрываясь въ чащѣ лѣсовъ, стрѣляютъ пулями по нашей командѣ, расположенной у пристани для прикрытія выгружаемаго провіанта, и непріятельски нападаютъ на малыя команды въ собственныхъ нашихъ границахъ подлѣ Поті у Редут-кале. Такимъ образомъ нечаянно схваченъ подпор. 15-го Ёгерскаго полка Елисеенко, по извѣстіямъ находящейся нынѣ въ Трепизондѣ, а въ исходѣ прошлаго мѣсяца сдѣлано было нападеніе на 2-хъ солдатъ, отдалившихся въ лѣсу отъ своей команды, кои хотя и были схвачены, но Турки не успѣли увлечь ихъ съ собою, бывъ атакованы сами наступавшею ихъ командою. Одиннадцать-же человекъ Гуріельцевъ, шедшихъ на работу въ возводимую нами кр. св. Николая, недавно пойманы и увезены неизвѣстно еще въ какое мѣсто. Между тѣмъ Потійскій папа принимаетъ въ противность трактата бѣглыхъ нашихъ солдатъ и ни по какимъ настояніямъ не возвра-

щаетъ, чрезъ что подаетъ поводъ къ умноженію побѣговъ.

Впрочемъ, таковое непріязненное поведеніе сосѣднихъ съ Грузіею Турецкихъ пашей и явное нарушеніе правилъ мирнаго трактата не могло-бы казаться существовать, если-бы Порты Оттоманская сама не одобряла онаго чрезъ свое умышленное послабленіе и если-бы она не продолжала питать враждебныхъ своихъ намѣреній на наши Азіятскія на Черномъ морѣ приобрѣтенія. Изъ прежнихъ моихъ о семъ донесеній по части Иностраннаго Министерства в. пр. безъ сомнѣнія изволили видѣть всѣ коварства, угрозы и даже насилія, кои Трепизондскимъ сераскиромъ Сеид-Сулейман-пашею, по заключеніи уже мира съ Турками, были попеременно употребляемы для приобрѣтенія подъ власть Порты нашихъ побережныхъ владѣній. Но сіи насильственные притязанія совершенно остановлены были при благополучныхъ успѣхахъ союзныхъ державъ въ Европѣ и во все продолженіе Вѣнскаго конгресса. Нынѣ-же, когда побѣга Бонапарте и его вступленіе во Францію произвели совсѣмъ другой оборотъ дѣлъ въ Европѣ, Порты Оттоманская, пользуясь стеченіемъ обстоятельствъ, ободряющихъ ея ненависть къ Россіи, кажется обратилась опять къ намѣреніямъ испытать свои успѣхи въ приобрѣтеніи отъ насъ Имеретіи и другихъ побережныхъ мѣстъ, поелику при умножившихся въ томъ краю пограничныхъ шалостяхъ и набѣгахъ со стороны Турокъ, Трепизондскій сераскиръ на сношеніе съ нимъ правителя Имеретіи ген.-м. Симоновича о прекращеніи оныхъ и о пропускѣ въ устьѣ Ріона нашихъ судовъ съ провіантомъ,—по первому не дѣлаетъ никакого уваженія, а на послѣднее отозвался письменно, что онъ имѣетъ отъ Порты строгое повелѣніе никакихъ Россійскихъ судовъ не пускать въ упомянутую рѣку, присовокупя къ тому, что и весь тотъ край принадлежитъ Портѣ Оттоманской.

Что касается до поведенія Эрзерумскаго сераскира Баба-паши, вновь прибывшаго съ званіемъ главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ краемъ, то сколько съ одной стороны ни похвально его управленіе по строгости, съ каковою онъ прекращаетъ грабежи и хищничества пограничныя, столько-же съ другой стороны, по необыкновеннымъ военнымъ приуготовленіямъ подаетъ великое сомнѣніе насчетъ искренности расположеній Турецкаго кабинета и требуетъ неупустительныхъ наблюденій за всѣми его движеніями.

Сей Баба-паша есть тотъ самый Пехлеван-паша, который находился въ плѣну въ Россіи и о которомъ министръ Россійскій въ Царьградѣ, по рапорту къ

нему генеральнаго консула нашего въ Бухарестѣ, уведомлялъ в. пр., что онъ вызывался предъ султаномъ собрать 40 т. армію и впасть въ Россійскія границы со стороны Анатолиі, обѣщая совершенные успѣхи. Прибывши въ Эрзерумъ, Баба-паша или Пехлеванъ началъ управленіе свое наказаніемъ Селим-паши Ахалцихскаго, къ которому пославъ войска и выгнавши изъ Ахалциха, утвердилъ въ семъ пашалыкствѣ своего племянника. По предмету сему онъ присылалъ ко мнѣ своего чиновника съ письмомъ и съ увѣреніемъ, что онъ ненарушимо всегда потщится сохранять дружбу и доброе согласіе. Я отвѣтствовалъ ему таковыми-же увѣреніями; но между тѣмъ, узнавъ о дѣлаемомъ въ Эрзерумѣ большомъ сборѣ войскъ, послалъ немедленно въ разные мѣста вѣрныхъ людей для развѣданія о подлинной причинѣ сего сбора. Лазутчики мои, возвратясь, донесли, что Эрзерумскимъ сераскиромъ изъ разныхъ Анатолійскихъ провинцій дѣйствительно собрано конницы до 15 т. чел. и что войска сіи по общимъ слухамъ изготавляются къ выступленію въ Ахалцихъ для конечнаго истребленія изгнаннаго Селим-паши, который укрывшись въ Ачарахъ,—родовомъ своемъ имѣніи, весьма крѣпкомъ по мѣстоположенію, отразилъ съ большимъ урономъ отряды Турецкихъ войскъ, нѣсколько разъ покушавшихся достать его въ семъ убѣжищѣ. Не взирая однако-же на несообразность сихъ извѣстій съ самыми обстоятельствами, я не терялъ изъ виду нужной съ моей стороны военной осторожности, предполагая, что столь необыкновенно большаго числа войскъ и присутствія самого сераскира не нужно было-бы для однихъ дѣйствій противъ Ачаръ, хотя крѣпкаго, но весьма малаго владѣнія, защищаемаго Селим-пашею, также что подъ симъ предлогомъ могутъ скрываться другія намѣренія Турокъ, неблагопріязненныя для Россіи и что при томъ движеніе столь знатной массы войскъ должно происходить близъ самыхъ нашихъ границъ. А потому безъ всякаго упущенія были отъ меня даны повелѣнія во всѣ пограничныя мѣста о сохраненіи повсюду строгой воинской осторожности. На сихъ-же дняхъ прибылъ ко мнѣ изъ Эрзерума одинъ Грекъ, съ поспѣшностью отправленный отъ моего конфидента, который по важности сана своего, по благочестію къ вѣрѣ христіанской и по преданности къ Россіи, во многихъ уже случаяхъ оправдалъ, что извѣстія имъ доставляемыя заслуживаютъ всякаго вѣроятія;—посланный сей словесно донесъ мнѣ, что конфидентъ мой по критическимъ для него обстоятельствамъ, не могши никакъ писать ко мнѣ, отправилъ его весьма секретно и препоручилъ донести мнѣ, что

отъ 7-го мая по 13-е число послано въ Ахалцихъ 150 выюковъ пороху и другихъ военныхъ снарядовъ, также 3 орудія, 150 выюковъ палатокъ на верблюдахъ и 25 т. п. сухарей, а 15-го числа и самъ сераскиръ Баба-паша съ 15 т. конницы выступилъ въ мѣстечко Кини, откуда двинется въ Ахалцихскій пашалыкъ, гдѣ по секретному его повелѣнію долженъ съ нимъ соединиться Трепизондскій сераскиръ съ 12 т. пѣхотой. Наконецъ, что все сіе необычайное вооруженіе, по вѣрнѣйшимъ его открытіямъ, имѣетъ цѣлью нечаянное нападеніе Турокъ на Имеретію и другія побережныя наши провинціи, безъ объявленія войны; а потомъ, если успѣхи увѣнчаютъ таковое предпріятіе, то сераскиръ имѣетъ намѣреніе сдѣлать на возвратномъ пути также ударъ на Гумри и Памбакъ. Зять умершаго въ Трепизондѣ Имеретинскаго царя Соломона кн. Малхазъ Андрониковъ и двое еще другихъ князей съ 30-ю чел. Имеретинцевъ, явившіеся по смерти царя къ сераскиру Баба-пашѣ, приняты имъ съ отмынною почестью и взяты имъ съ собою въ походъ. Теперь Баба-паша, по извѣстіямъ сейчасъ мною полученнымъ, находится уже въ Ахалцихѣ съ войсками, до 20 т. простирающимися, и успѣлъ яко-бы достать въ свои руки самого Селим-пашу, а 2 сына его спаслись бѣгствомъ. Почему всѣ сіи обстоятельства и такое близкое къ нашимъ границамъ нахожденіе сераскира съ войсками заставили и меня ускорить съ своей стороны сборомъ войскъ, какія имѣлъ у себя подъ руками, дабы вывести ихъ въ поле подъ предлогомъ обыкновеннаго лагернаго расположенія въ лѣтнее время и, раздѣля оныя на 3 отряда, поставить въ такихъ мѣстахъ, что они не только будутъ прикрывать Тифлисъ и всю Сомхетію; но въ случаѣ надобности могутъ съ удобностью секурсировать войскамъ, находящимся въ Шурагели и Памбакахъ, или сдѣлать сильную диверсію Туркамъ при нападеніи ихъ на Имеретію, вступивъ тотчасъ въ Ахалцихскій пашалыкъ. Между-же тѣмъ сдѣланы отъ меня всевозможныя распоряженія къ обезпеченію самой Имеретіи и также учинены сношенія съ Мингрельскимъ и Гуріельскимъ владѣтелями, равно и съ нѣкоторыми изъ Имеретинскихъ князей, испытанныхъ въ преданности къ Россіи, дабы они въ случаѣ надобности содѣйствовали Россійскимъ войскамъ соединенными силами къ отраженію непріятеля при покушеніи его на Имеретію и къ пораженію въ тѣсныхъ и вѣрнѣйшихъ проходахъ.

Съ другой стороны, начинающія открываться безпокойства въ Дагестанѣ требуютъ также особеннаго вниманія и всей военной осторожности. Слѣдствіе

сихъ безпокойствъ наиболѣе должно относить къ коварнымъ проискамъ Турецкаго кабинета, производимымъ въ дѣйствіе чрезъ посредство богомольщиковъ, возвращающихся въ Дагестанъ чрезъ Константинополь, равнымъ образомъ чрезъ торговыя сношенія и также чрезъ самихъ Дагестанскихъ Лезгинцевъ, кои не имѣя теперь такой удобности, какъ прежде, дѣлать въ Грузіи разбой и грабежи, прокрадываются въ Турцію воровскими дорогами, въ несмѣтномъ числѣ здѣсь имѣющимися, и служатъ на жалованьи въ войскахъ сосѣднихъ съ Грузіею Турецкихъ пашей. Самъ Баба-паша и нынѣ имѣетъ при себѣ знатное число Лезгинскихъ войскъ, имъ нанимаемыхъ. Неменѣе при томъ важное въ сихъ безпокойствахъ имѣетъ вліяніе и личное пребываніе въ Дагестанѣ бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, поддерживаемаго теперь не только разными обѣщаніями со стороны Порты Оттоманской, но изъ-подъ руки все еще покровительствуемаго и самимъ Персидскимъ правительствомъ. Изъ прилагаемыхъ при семъ въ переводахъ двухъ возмутительныхъ писемъ къ Кахетинскому народу; изъ коихъ одно отъ общества Анцухскихъ Лезгинъ *), у коихъ царевичъ Александръ имѣетъ свое пребываніе **), а другое отъ самого царевича, в. пр. изволите усмотрѣть, что весь Дагестанъ находится въ согласіи поднять за него оружіе и содѣйствовать предпріятіямъ его, издавна питаемымъ на Грузію. Слѣдовательно при извѣстныхъ уже враждебныхъ для насъ связяхъ Дагестанцевъ съ Портою Оттоманскою, которая по единоувѣрію съ сими народами даже и теперь почитаетъ Дагестанъ своею собственностью, я долженъ равное вниманіе и осторожность, подтверждаемую уважительною силою, обратить также и къ сторонѣ Дагестана, тѣмъ болѣе, что хотя Кахетинцы теперь совершенно спокойны и въ свѣжей еще памяти имѣютъ наказаніе ихъ, постигшее за принятое прошлый разъ участіе въ намѣреніяхъ царевича; но вѣтренность и крайне легковѣрныя свойства здѣшняго народа, слѣпо предающагося новостямъ и всякому внушенію, не позволяютъ съ безопасностью на него полагаться.

Я долгомъ моимъ поставляю сообщить также в. пр., что побѣгъ Бонапарте и переворотъ имъ сдѣланный въ дѣлахъ Европы произвелъ и въ здѣшнемъ краю немаловажное вліяніе. Непріязненные намъ сосѣди и партія, недоброжелательствующая Россіи въ самой Грузіи, не упускаютъ сего случая обращать во вредъ здѣшнему правительству чрезъ всякія нелѣпыя разглашенія, каковы напримѣръ появившіеся здѣсь тол-

*) См. выше № 461.

**) См. выше № 460.

ки, что всѣ союзныя державы, отклонясь отъ Россіи, присоединились къ Бонапарте и что здѣшнія войска требуются въ Россію для защищенія собственныхъ ея границъ. Глупость, превышающая всякую мѣру, но неменѣе того весьма занимающая вѣтренные умы многихъ даже изъ людей важнѣйшаго здѣсь состоянія!

Затѣмъ Персидское правительство, имѣя своего полномочнаго посла въ С.-Петербургѣ, хотя сохраняетъ совершенное спокойствіе, не оказывая никакихъ явныхъ непріязненностей, но однако-же не совсѣмъ кажется равнодушнымъ къ переворотамъ, послѣдовавшимъ въ Европѣ. Безпокойство сего правительства насчетъ долговременнаго пребыванія въ Россіи Мирза-Абуль-Хасан-хана безъ представленія Е. И. В. начинается теперь становиться гораздо пріятнѣе. При томъ нѣтъ сомнѣнія, что и Константинопольскій кабинетъ старается всѣми способами произвести въ ономъ охлажденіе къ Россіи. Я заключаю о семъ по слѣдующему происшествію: недавно отъ особы, истинно преданной Е. И. В., сообщено мнѣ изъ Персіи секретнѣйшимъ образомъ извѣстіе, что нѣкто по имени Давидъ Цатуровъ, Багдадскій уроженецъ изъ Армянъ, находясь въ семъ городѣ агентомъ отъ Бонапарте, въ началѣ прошлаго года пріѣзжалъ въ Тегеранъ, былъ представленъ секретно Фетх-Али-шаху и получивъ отъ него письмо къ Бонапарте, также секретно отправился чрезъ Эриванъ въ Царьградъ, для отъѣзда оттуда во Францію. Но узнавъ въ Константинополѣ о заточеніи Наполеона на островъ Эльбу, оставался тамъ до самаго полученія въ Константинополѣ извѣстія о его побѣгѣ и вступленіи во Францію. Послѣ чего сей Давидъ Цатуровъ немедленно отправленъ обратно къ Фетх-Али-шаху съ письмомъ отъ Турецкаго султана, неизвѣстнаго содержанія, и неболѣе двухъ недѣль какъ чрезъ Эриванъ проѣхалъ въ Тегеранъ. Сверхъ сего замѣченное мною со стороны наслѣдника Персіи уклоненіе съ нѣкотораго времени въ возвращеніи по силѣ трактата плѣнныхъ и бѣжавшихъ за границу какъ Россійскихъ солдатъ, такъ и обывательскихъ семействъ, кои добровольно пожелаютъ возвратиться, и также открытіе тайныхъ сношеній съ бѣглымъ царевичемъ Александромъ и съ измѣнникомъ Россіи Сурхайханомъ, заставляютъ меня не уменьшать воинскихъ осторожностей и со стороны Персидскихъ границъ, хотя, впрочемъ, никакъ нельзя полагать, чтобы до возвращенія изъ Россіи чрезвычайнаго Персидскаго посла могли произойти какіе либо явные непріязненные поступки со стороны сей державы, а особливо съ воли самого Фетх-Али-шаха, который, кажется, весьма

искренно желаетъ сохранить дружбу и доброе согласіе съ Россіею.

Побуждаясь истиннымъ моимъ усердіемъ къ пользамъ службы Е. И. В., я при семъ случаѣ не могу умолчать предъ в. пр., что ко всѣмъ выше объясненнымъ мною обстоятельствамъ также присоединить должно вредъ для дѣлъ нашихъ въ здѣшнемъ краю отъ невыгоднаго впечатлѣнія, производимаго долговременною неизвѣстностью, на какомъ основаніи заключенъ трактатъ вѣчнаго мира между Россіею и Персіею, ибо основываясь на существующемъ постановленіи, что всѣ договоры не могутъ быть издаваемы во всенародное извѣстіе прежде состоянія объ нихъ Высочайшаго Манифеста, я не могъ и въ краю мнѣ ввѣренномъ приступить до сихъ поръ къ обнародованію статей мирнаго трактата съ Персіею. Весьма-же, впрочемъ, примѣтно, что обстоятельство сіе, поселяя въ народѣ легкомысленные толки, тревожитъ особенно хановъ и другихъ владѣльцовъ, добровольно вступившихъ въ подданство Россіи или пріобрѣтенныхъ силою оружія. Почему, отъ 11-го апрѣля, № 43, я имѣлъ честь относиться къ гр. Карлу Васильевичу Нессельроде и просилъ его содѣйствія въ исходатайствованіи мнѣ Высочайшаго рѣшенія по сему предмету, однако-же такового еще не получилъ. Между тѣмъ умножающіяся здѣсь торговыя связи со стороны Персіи умножаютъ неудовольствія и затрудненія по дѣламъ въ разсужденіи взысканія пошлинъ, коихъ на основаніи правилъ, трактатомъ постановленныхъ, ни ввести, ни отмѣнить прежнихъ пошлинъ я не могу безъ Высочайшаго разрѣшенія и также безъ распоряженій министра финансовъ, по зависимости отъ него сей части. Жалобы по сему предмету не только вступаютъ ко мнѣ отъ Персіянъ, но на прошедшей почтѣ я получилъ таковую-же и отъ чрезвычайнаго Персидскаго посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, который увѣдомляя меня о дошедшихъ къ нему просьбахъ отъ Персидскихъ купцовъ, что въ Астраханской и другихъ таможенныхъ взыскиваются несоразмѣрно большія пошлины, проситъ меня объ удовлетвореніи ихъ на основаніи правилъ мирнаго трактата.

Обязанность представить в. пр. въ полномъ обзорѣніи все положеніе здѣшняго края заставляетъ меня также сообщить вамъ, что по числу пѣхотныхъ войскъ и одного драгунскаго, здѣсь имѣющихся, нельзя не полагать, что войскъ здѣсь находится весьма достаточно для противодѣйствія самому сильному непріятелю. Однако-же, взявъ въ сужденіе необъятность границъ здѣшнихъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря, на пространствахъ 1,500 верстъ окруженныхъ со всѣхъ

сторонъ хищными и непріязненными Россіи народами, что непремѣнно требуетъ раздробленія войскъ для всегдашняго содержанія въ нужнѣйшихъ мѣстахъ достаточныхъ воинскихъ постовъ, кои одинъ отъ другаго весьма отдалены, и необходимость содержать слишкомъ въ 20 крѣпостяхъ и военныхъ редутахъ непремѣнный гарнизонъ изъ полевыхъ-же войскъ, потому что какъ для внутренняго спокойствія невозможно оставить ихъ безъ прикрытія тамъ и по опасности потерять вовсе самыя крѣпости, также сообразивъ неизбѣжную нужду имѣть всегда часть войскъ въ разныхъ ханствахъ и владѣніяхъ, нами приобрѣтенныхъ, дабы удерживать не столько хановъ въ вѣрности къ Россіи, сколько вѣтренные народы имъ подвластные, наконецъ некомплектъ людей въ полкахъ, что составляетъ важнѣйшій предметъ, — ибо въ обѣихъ здѣшнихъ дивизіяхъ: въ 15-ти пѣхотныхъ и одномъ драгунскомъ полку недостаетъ по старому положенію 6,450 чел., да прибавочныхъ по новому положенію 13,800, что составляетъ 20,250 чел., — в. пр. сами изволите усмотрѣть, что за симъ для дѣйствующихъ войскъ, кои-бы можно было вывести въ поле къ главнымъ военнымъ операціямъ, едва-ли съ нуждою можетъ составиться корпусъ изъ 3 или 4 т. подъ ружьемъ. Слѣдовательно съ такимъ числомъ войскъ весьма затруднительно удерживать непріятеля, который, имѣя въ одной массѣ слишкомъ 20 т. и при томъ болѣею частью конницы, можетъ въ какомъ нибудь мѣстѣ нечаянно прорваться въ границы и причинить неизлечимый вредъ. Если-же-бы нынѣшній некомплектъ въ здѣшнемъ корпусѣ войскъ былъ съ поспѣшностью пополненъ хотя половиннымъ числомъ, то 10 т. прибавившіеся въ полки могли-бы по здѣшнему мѣсту составить благонадежный корпусъ для противодѣйствія сильному непріятелю. А потому всепокорнѣйше прошу в. пр., сообщивъ кн. Алексѣю Ивановичу (Горчакову) всѣ обстоятельства здѣшняго края, употребить благосклонное содѣйствіе ваше, дабы со стороны Военнаго Министерства приняты были дѣятельнѣйшія мѣры къ укомплектованію здѣшнихъ полковъ, которые безъ того, при дальнѣйшей убыли людей отъ естественной смерти, могутъ наконецъ притти въ совершенную слабость. По предмету сему я буду имѣть честь ожидать благосклоннаго вашего отзыва, а между тѣмъ сочту себя весьма обязаннымъ в. пр., если вы, по участію въ дѣлахъ здѣшняго края, употребите также ваше содѣйствіе и у Морскаго Министерства, дабы оно дало повелѣніе кому слѣдуетъ отправить немедленно изъ Черноморской флотиліи нѣсколько военныхъ судовъ хотя съ небольшимъ десантомъ, кои-

бы, на основаніи Высочайшаго постановленія, крейсируя у береговъ нашихъ Азіатскихъ владѣній на Черномъ морѣ, прикрывали оныя со стороны Батума и Трепизонда, не допуская вооруженныхъ Турецкихъ войскъ, на случай ихъ появленія, сдѣлать высадку на наши берега. Впрочемъ, принимая всѣ сіи необходимыя мѣры военной осторожности, я могу однакоже увѣрить в. пр., что со стороны моей первѣйшею цѣлью будетъ всемѣрное стараніе, дабы сохранить тишину въ здѣшнемъ краѣ и избѣгать до послѣдней возможности всякихъ непріязненныхъ дѣйствій съ Турками. Но если вынужденъ буду необходимостью защищать границы отъ насильственнаго нападенія самихъ Турокъ, тогда истощу всѣ силы мои на пользу службы Е. И. В. и всеми зависящими отъ меня способами буду стараться сохранить цѣлость края, Высочайше мнѣ ввѣреннаго.

957. *Отношеніе т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 16-го (28-го) іюня 1815 года.*

Полагая, что Бонапарте въ нынѣшнемъ противъ его ополченіи Европы чувствуетъ, сколь полезно было-бы для него, ежели-бы, между прочимъ, Россія оказалась озабочена какою либо диверсіею, должно заключать, что на такой конецъ прислалъ онъ сюда чиновника своего Жобера, нѣсколько разъ предъ симъ бывшаго здѣсь и въ Персіи; надежда есть, что не предупредитъ лазутчикъ сей завлечь Порту въ какія либо непріятельскія противъ насъ предпріятія. Она выставленный имъ на Французскомъ посольскомъ домѣ Наполеоновъ гербъ велѣла снять; отрядъ янычаръ посланъ былъ для сего и исполнилъ порученіе, данное ему; она не терпитъ никакихъ трѣхцвѣтныхъ знаковъ Наполеонова владычества, признаетъ законнымъ государемъ Франціи короля Людовика XVIII.

Не взирая на сіе, Жоберъ не помышляетъ о возвращеніи къ пославшему его. Многіе подозрѣваютъ, что онъ открылъ съ Персіею переписку въ видѣ, соотвѣтственномъ предмету препорученныхъ ему при Портѣ предосудительныхъ Россіи трудовъ. Хотя не имѣю я достовѣрныхъ сему доказательствъ, почитаю однако долгомъ моимъ представить такое имѣющееся здѣсь подозрѣніе вниманію в. выс-а. . . .

958. *Письмо ген. Ртищева къ командиру войсками въ Крыму ген.-л. Рудзевичу, отъ 4-го іюля 1815 года, № 87. — Секретно.*

Порта Оттоманская, воспользовавшись обстоятель-

ствами, занявшими нынѣ всѣ Европейскія державы, устремленіемъ силъ своихъ противъ прежняго настаиваетъ на притязаніяхъ своихъ на наши побережныя владѣнія на Черномъ морѣ. Эрзерумскій сераскиръ Баба-паша, извѣстный подъ именемъ Пехлевана, находившійся въ плѣну въ Россіи, собравъ 20 т. войска, подъ предлогомъ наказанія Ахалцихскаго Селим-паши за непокорность его Портѣ, и доставивъ его голову, которая уже отправлена въ Царьградъ, остановился со всѣми своими силами на самой границѣ нашей противъ Имеретіи и прислалъ ко мнѣ чиновника своего съ письменнымъ требованіемъ, чтобы я отдалъ ему Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію, яко собственность, принадлежащую Портѣ и уступленную самымъ трактатомъ, что однако-же совершенно несправедливо, ибо въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ Бухарестѣ, ни слова объ уступкѣ сихъ владѣній не упомянуто. Съ другой-же стороны, для подкрѣпленія сихъ требованій Трепизондскій сераскиръ Сеид-Сулейман-паша Хазнадар-оглу по сношенію его выставилъ на границѣ до 12 т. войскъ со стороны Батума и Трепизонда, для совокупнаго дѣйствія противъ нашихъ побережныхъ владѣній.

При самомъ началѣ сбора войскъ въ Анатолиі, я уже былъ извѣстенъ чрезъ вѣрныхъ моихъ конфидентовъ о прямой цѣли Пехлевана напасть нечаянно и безъ объявленія войны на Имеретію и другія мѣста. Посему, сколько возможность позволяла, взяты мною всѣ мѣры военной осторожности и я изготвился къ отраженію нападенія Турокъ, о чемъ еще отъ 10-го числа прошлаго мѣсяца донесено отъ меня управляющему дѣлами по части иностранной Ивану Андреевичу Вейдемейеру, также военному министру и министру морскихъ силъ, съ просьбою къ нему послѣднему, чтобы на основаніи Высочайшаго постановленія онъ повелѣлъ немедленно командировать изъ Черноморскаго флота достаточное число военныхъ судовъ съ морскимъ десантомъ, кои-бы, крейсируя у береговъ нашихъ Азіатскихъ владѣній на Черномъ морѣ, прикрывали оныя со стороны Батума и Трепизонда, не допуская вооруженныхъ Турецкихъ судовъ сдѣлать высадку войскъ на наши берега.

Теперь-же, когда необходимость въ семъ подкрѣпленіи сдѣлалась неизбежною, чрезъ обнаруженныя явно намѣренія сераскира Пехлевана, я долгомъ моимъ поставилъ отправить къ в. пр. сію нарочную эстафету и покорнѣйше просить васъ, дабы вы по главному начальствованію вашему въ Крыму оказали для пользы службы Е. И. В. скорое и неупустительное содѣйствіе со стороны Черноморскаго флота, при-

казавъ съ поспѣшностью отправиться достаточной части благонадежныхъ военныхъ судовъ для крейсирования у береговъ Абхазіи, Мингреліи и Гуріи и для недопущенія Турокъ со стороны моря сдѣлать нападенія на наши берега, ибо на требованія Турецкаго главнокомандующаго, сдѣлавъ уже отвѣтъ, приличный достоинству Имперіи, я хотя готовъ со стороны сухопутныхъ мѣстъ отвѣтствовать ему также и оружіемъ, если только онъ покусится сдѣлать непріятельское нападеніе, но со стороны моря мнѣ никоимъ образомъ не возможно будетъ остановить покушеній Турокъ на Анаклію, Редут-кале и на вновь возведенную крѣпость св. Николая въ ур. Шекветили. Крѣпость сія взаимнѣй возвращенной нами Туркамъ Потійской крѣпости построена въ Гуріи между Батумомъ и Поті, съ Высочайшаго утвержденія Е. И. В., для прикрытія нашихъ береговъ на Черномъ морѣ и провіанта, изъ Крыма доставляемаго, коего Потійскій муселимъ не пропускаетъ въ устье Ріона для складки въ Редут-кале. Важность сей крѣпости по весьма выгодному ея порту для небольшихъ купеческихъ судовъ, также по береговому сухопутному сообщенію между Гуріею и Мингреліею, которое она и связываетъ и прикрываетъ, и наконецъ, по владычеству ея надъ Турецкими крѣпостями Поті и Батумомъ, кои она раздѣляя въ самомъ средоточіи, угрожаетъ равно обѣимъ и заставляетъ себя почитать, возбудила въ Портѣ Оттоманской немалое безпокойство, которое при самомъ началѣ построенія сей крѣпости обнаруживалось неоднократно даже непріятельскими нападеніями Турокъ на рабочихъ, не взирая на миръ, между обѣими державами существующій. Слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда сераскиръ Пехлеванъ въ самомъ дѣлѣ откроетъ непріятельскія дѣйствія, то кр. св. Николая или Шекветили, еще не во всѣхъ частяхъ оконченная постройка, обратитъ на себя все стремленіе Турокъ какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря, къ чему Трепизондскій сераскиръ Сеид-Сулейман-паша имѣетъ всю удобность при значительной флотилии, состоящей подъ его распоряженіемъ, съ которою онъ недавно проходилъ мимо самой кр. св. Николая, для доставленія сераскиру Пехлевану десантныхъ войскъ, требуемыхъ имъ къ границамъ Ахалцихскаго пашалыка. Почему какъ сія крѣпость, такъ равно Анаклія и Редут-кале и самая крѣпость въ Абхазіи Сухум-кале угрожаются двойнымъ нападеніемъ и безъ содѣйствія Черноморскаго флота могутъ паче чаянія быть сорваны по примѣру тому, какъ въ 1807 году случилось, что Редут-кале, при нечаянномъ нападеніи Турокъ, едва не былъ вовсе

нами потерянь, — по крайней мѣрѣ большая половина гарнизона погибла въ Редутѣ отъ непріятеля, ворвавшегося въ самое укрѣпленіе. Итакъ въ семъ уваженіи польза службы Е. И. В. требуетъ необходимо, чтобы часть военныхъ судовъ изъ Черноморскаго флота какъ можно поспѣшнѣе была послана къ Мингрельскимъ берегамъ для крейсированія до половины сентября мѣсяца и чтобы при томъ, при большихъ военныхъ судахъ, выкомандирована была-бы также часть вооруженныхъ баркасовъ и канонирскихъ лодокъ, которые хотя по свойству своему для крейсированія въ морѣ неудобны, но за то, бывъ мелководны, могутъ подъ прикрытіемъ большихъ военныхъ судовъ подходить къ самой кр. св. Николая, гдѣ и на зиму могутъ остаться, и также къ Редут-кале чрезъ устье Ріона и не допустить Турокъ на мелкихъ судахъ сдѣлать къ симъ мѣстамъ высадку войскъ своихъ. Сверхъ того, какъ гарнизонъ, по Высочайшему повелѣнію составленный для Потійской крѣпости, возвращенной Туркамъ, еще не расформированъ и находится въ Крыму безъ особаго назначенія, кр.-же св. Николая построена взаимнѣ Потіи и безъ занятія ея непремѣннымъ гарнизономъ быть не можетъ, то я покорнѣйше прошу в. пр., посадивъ Потійскій гарнизонъ на тѣ самыя военныя суда, кои должны выйти для крейсированія къ Мингрельскимъ берегамъ, отправить оный туда-же для высадки у кр. св. Николая, гдѣ войска сіи составятъ непремѣнный гарнизонъ для обороны крѣпости. Пѣхотный-же баталіонъ, нынѣ тамъ находящійся, можетъ быть выведенъ въ поле для противодѣйствія непріятелю.

959. *Тожѣ, къ Эрзерумскому сераскиру Сеид-Баба-Ибрагим-пашѣ Пешлевану, отъ 7-го іюля 1815 года, № 89.*

Письмо в. высокост. я получилъ и за увѣдомленіе меня, что по дружественному союзу, существующему между двумя высокими державами, вы изволили приказать объ отысканіи Горійскаго уѣзда жителя дер. Ахалкалаки Давида и также 3-хъ Имеретинцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ Турками въ противность мирнаго трактата, которыхъ возвратите непремѣнно, сколько отыщутся, — я приношу в. высокост. мою благодарность. Всякій благоразумный пограничный начальникъ, истинно преданный пользамъ своего государя и отечества, долженъ такимъ образомъ поступать для подкрѣпленія дружбы и добраго согласія, соединяющихъ двѣ державы, и уклонять себя отъ всякихъ даже малѣйшихъ причинъ, кои могутъ подать сомнѣніе

въ искренности расположенія или поколебать общее спокойствіе. Въ васъ-же я насчетъ сей тѣмъ болѣе увѣренъ, поелику заслуги оказанныя вами своему отечеству, также достоинства и благоразуміе, васъ отличающія, довольно извѣстны въ Россіи, а особливо мнѣ, какъ лично участвовавшему въ дѣйствіяхъ послѣдней войны, существовавшей между Россіею и Портою Оттоманскою.

Что касается до требованія в. высокост., дабы я, очистивъ отъ Россійскихъ войскъ Имеретію, Гурію, Мингрелію, Сухум-кале, Анаклію и Кемгалъ, также крѣпости Багдадъ, Кутаисъ и Шорапанъ, отдалъ-бы вамъ на основаніи мирныхъ условий, какъ принадлежность Порты: то позвольте мнѣ отвѣчать вамъ на сіе со всею искренностью, что требованіе такового рода для меня уже не новое. Предмѣстники ваши сераскиръ Эмин-паша и также Ахмед-паша равнымъ образомъ требовали отъ меня уступки сихъ владѣній. Однако-же изъ мирнаго трактата, заключеннаго въ Бухарестѣ, который присланъ ко мнѣ отъ Высочайшаго Двора моего великаго Г. И., не видя ни одного слова, коимъ-бы опредѣлена была уступка Портѣ наименованныхъ вами мѣстъ и владѣній, я на требованія ихъ сдѣлалъ отзвѣты, основанные на существенныхъ истинахъ, и доказалъ имъ всю законность принадлежности къ Россійской Имперіи Имеретіи, Гуріи, Мингреліи и Абхазіи, яко земель, имѣющихъ своихъ самовластныхъ владѣльцовъ, ни отъ какой державы независѣвшихъ, при томъ не оружіемъ покоренныхъ, но вступившихъ въ вѣчное покровительство и подданство Россійской Имперіи чрезъ трактаты, добровольно ими заключенные во время тѣснѣйшей дружбы, существовавшей тогда между Россійскою Имперіею и Портою, которая ни въ то время, ни даже по разрывѣ мира до возобновленія онаго послѣднимъ трактатомъ не вступалась и не имѣла права вступаться за сіи владѣнія, какъ ей не принадлежащія.

Предмѣстники в. высокост. по благоразумію своему вняли истинѣ моихъ доказательствъ и не входили болѣе ко мнѣ съ своими о семъ требованіями. Сама Порта, убѣдясь справедливыми представленіями по сему предмету полномочнаго Россійскаго посла, находящагося при высочайшемъ Турецкомъ дворѣ, которому я сообщилъ подробно всѣ свѣдѣнія до сего касающіяся, оставила было чрезъ своихъ главнокомандующихъ въ здѣшнемъ краю продолжать притязанія на земли вами упоминаемыя и, какъ мнѣ извѣстно, обратилась по законному порядку къ объясненіямъ съ Кабинетомъ Е. И. В. Но по какому поводу вы изволили возобновить сіи предложенія, — мнѣ неизвѣстно.

Долгомъ поставляю препроводить при семъ копію съ письма моего, писаннаго къ предмѣстнику вашему, умершему Эрзерумскому сераскиру Ахмед-пашѣ. Содержаніе сего письма въ тоже самое время, когда я оное писалъ, было отъ меня доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и также до свѣдѣнія Порты чрезъ посредство чрезвычайнаго Россійскаго посла, въ Царьградѣ пребывающаго. Изъ сей копіи вы изволите усмотрѣть всѣ истины, представленныя мною въ настоящемъ ихъ видѣ. Истины сіи, буде вамъ угодно, повѣривъ съ событіемъ самыхъ происшествій, вы можете, какъ мужъ справедливый и безпристрастный, подтвердить предъ самимъ государемъ вашимъ для отвращенія несогласія и разрыва, за которые сторона начавшая будетъ отвѣчать предъ Богомъ и предъ обѣими державами, ежели произойдетъ кровопролитіе.

Позвольте при томъ по долгу честности говорить съ вами откровенно: не правда-ли, что главнокомандующіе пограничныхъ мѣстъ, постановляемые съ довѣренностью отъ своихъ государей, обязаны имѣть единственною цѣлью общественную пользу и сохраненіе спокойствія между народами обѣихъ державъ, такъ какъ и отвѣтствовать предъ обѣими державами, если собственно чрезъ ихъ предпріятія безъ воли государей разрушится доброе согласіе? Не правда-ли также, что дѣла подобныхъ требованій, каковыя отъ в. высоч. мнѣ сдѣланы, рѣшаются не иначе, какъ чрезъ сношенія съ кабинетами высочайшихъ дворовъ или чрезъ уполномочіе пограничныхъ главнокомандующихъ,—каждаго своимъ государемъ, дабы они разобрали недоразуміе подобнаго рода? Слѣдовательно, я съ моей стороны, не находя въ условіяхъ мирнаго трактата ни малѣйшаго права, по коему-бы вы могли мнѣ дѣлать такія предложенія, а съ другой стороны, не имѣя отъ Е. И. В. никакого особеннаго Высочайшаго повелѣнія объ отдачѣ подъ власть Порты владѣній Россіи принадлежащихъ, не могу на письмо ваше ничего болѣе отвѣтствовать, какъ что я безъ воли Г. И. не смѣю изъ края, Высочайше охраненію моему ввѣреннаго, не только отдать вамъ тѣхъ владѣній, о коихъ вы настаиваете, чтобы я очистилъ ихъ отъ Россійскихъ войскъ, но и послѣднюю четверть аршина изъ земель мнѣ ввѣренныхъ долженъ буду защищать силою оружія. Думаю также, что и вы безъ особой воли вашего государя не покуситесь ни на какое насиліе безъ объявленія войны самими государями, по существующимъ правиламъ во всемъ свѣтѣ. А потому, если вы имѣете отъ своего государя фирманъ, чтобы начать войну, то обяжите меня присылкою копіи съ онаго, дабы при неизбѣжномъ въ семъ

случаѣ кровопролитіи мы оба могли оправдать себя предъ судомъ всей Европы,—в. высоч. въ томъ, что дѣйствовали по волѣ султана вашего государя, а я, что при всѣхъ миролюбивыхъ расположеніяхъ моего великаго Г. И., чуждающагося всякаго напраснаго пролитія крови человѣческой, невольно вынужденъ былъ встрѣтиться съ вами въ полѣ и насиліе ваше отвратить силою оружія.

Въ письмѣ своемъ вы изволили требовать скорого отъ меня отвѣта на ваши предложенія. Я удовлетворяю вашему желанію и, не задержавъ вашего посланнаго, при семъ къ вамъ обращаю. Впрочемъ, ожидаю, что и вы во взаимность моей искренности почтите меня также скорымъ отвѣтомъ на два слѣдующія требованія: первое, чтобы благоволили прислать ко мнѣ копію съ фирмана, повелѣвающаго вамъ начать войну, если таковой вы имѣете отъ султана; а второе, буде не имѣете сего повелѣнія, то удовлетворили-бы меня на вопросъ: для чего в. высоч., придвинувъ къ границамъ Г. И. необыкновенно сильную часть Турецкихъ войскъ, дѣлаете мнѣ такія предложенія, которыя подають справедливую причину заключать о неискренности расположенія Порты Оттоманской къ сохраненію мирнаго трактата?

960. *Тожѣ, къ т. с. Вейдемейеру, отъ 15-го іюля 1815 года, № 99.*

Секретное отношеніе ко мнѣ в. пр., отъ 4-го іюня, при которомъ вы изволили препроводить копію съ депеши посла нашего въ Константинополь Андрея Яковлевича Италинскаго, я имѣлъ честь получить.

Свѣдѣнія, помѣщенныя въ сей депешѣ насчетъ повелѣнія, даннаго Портою Оттоманскою о приведеніи Анапской крѣпости въ оборонительное положеніе и о назначеніи главнокомандующимъ въ Анапу Сеид-Мамед-эфендія, извѣстнаго по возмутительнымъ связямъ своимъ съ Закубанскими народами, которыхъ всегда старался возстановлять противъ Россіи, не позволяютъ, какъ кажется, имѣть сомнѣнія, что Черкесскіе депутаты, посланные въ Константинополь отъ всѣхъ горскихъ народовъ получили благоприятный успѣхъ по своимъ дѣламъ и что Порта Оттоманская, конечно, согласилась подкрѣплять непріятельскія ихъ намѣренія противу нашей Кавказской Линіи. Съ другой-же стороны, важныя обстоятельства, происходящія въ здѣшнемъ краю на самыхъ границахъ нашихъ съ Турецкими владѣніями, и весьма сомнительное поведеніе главнокомандующаго всеѣмъ восточнымъ краемъ Эрзерумскаго сераскира Сеид-Ибрагим-Баба-паша или

Пехлевана, извѣстнаго в. пр. по обѣщанію, данному имъ султану объ успѣшномъ покореніи подъ Турецкую державу нашихъ побережныхъ на Черномъ морѣ владѣній, подаютъ справедливую причину заключать, что Порты Оттоманская, пользуясь нынѣшнимъ переворотомъ дѣлъ въ Европѣ и отвлеченіемъ главной силы Россійскихъ войскъ къ границамъ Франціи, намѣревается подкрѣпить несправедливыя притязанія свои на Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію нечаяннымъ непріятельскимъ нападеніемъ на сіи владѣнія, дабы сорвать оныя, буде удастся, безъ формальнаго объявленія войны.

Въ отношеніи моемъ къ в. пр., отъ 10-го іюня, № 78, я имѣлъ честь увѣдомить васъ о секретныхъ извѣстіяхъ, полученныхъ мною изъ Эрзерума отъ вѣрнѣйшаго моего конфидента. Нынѣ-же справедливость сихъ извѣстій начинаетъ оправдываться самымъ дѣломъ, какъ в. пр. изволите усмотрѣть изъ случившихся здѣсь слѣдующихъ происшествій:

Эрзерумскій сераскиръ Баба-паша Пехлеванъ, самъ съ 15 т. арміею дѣйствительно прибывши въ Ахалцихскій пашалыкъ, немедленно отрядилъ 6 т. отборнѣйшихъ изъ своихъ войскъ, дабы окружить почти неприступную кр. Ачары, куда Селим-паша, по изгнаніи своемъ изъ Ахалциха, укрылся со всѣмъ своимъ семействомъ и Ачарскимъ народомъ, составлявшимъ родовое его имѣніе. Войска сіи, нѣсколько дней державшія въ блокадѣ крѣпость, не смѣли ничего предпринять и можетъ быть имѣли-бы таковую-же участь, какъ и прежде посыланные сераскиромъ два отряда, которые были отражены и побиты, если-бы измѣною перваго любимца, пользовавшагося всею довѣренностью Селим-паши, не были отворены ворота сераскирскимъ войскамъ и сдана крѣпость вмѣстѣ съ выдачею самого Селим-паши во власть сераскира. Такимъ образомъ Баба-паша, доставъ въ свои руки сего бунтовщика противу Порты Оттоманской, тотчасъ снялъ его голову и отправилъ въ Царьградъ къ султану. Семейство-же его, кромѣ двухъ сыновей, успѣвшихъ спастись бѣгствомъ, все перевезено въ Ахалцихъ и содержится подъ строжайшимъ карауломъ вмѣстѣ съ Ширин-агою, — первымъ Ахалцихскимъ чиновникомъ, имѣвшимъ при Селим-пашѣ всю власть въ народѣ и съ 10-ю другими важными Ахалцихскими старшинами, кои были привержены къ Селиму. Изъ числа спасшихся двухъ его сыновей одинъ находится въ близкомъ родствѣ съ нашимъ владѣтелемъ Гуріи ген.-м. кн. Маміа Гуріели, будучи женатъ на родной его сестрѣ, которая еще до вступленія Гуріи въ вѣчное подданство Россіи была, не взирая на разность вѣры,

выдана за него замужъ по однимъ политическимъ видамъ, дабы чрезъ сію связь обезопасить Гурію со стороны Ахалцихскаго пашалыка. Думать должно, что сіи два брата нигдѣ больше не могутъ искать своего спасенія, какъ у зятя своего кн. Маміа Гуріели, который при полученіи извѣстія о семъ происшествіи находился у меня въ Тифлисѣ. По истинной своей преданности къ Высочайшему Россійскому Престолу, онъ первый изъ всѣхъ владѣльцовъ того края, состоящихъ въ подданствѣ Е. И. В., прибылъ съ совершенною ко мнѣ довѣренностью единственно для объясненія по разнымъ предметамъ, касающимся до пользы службы Е. И. В., почему, считая личное его присутствіе въ Гуріи необходимо нужнымъ, въ томъ уваженіи, что у самыхъ границъ его владѣнія съ двухъ сторонъ стоятъ теперь сильные корпуса Турецкихъ войскъ, я поспѣшилъ теперешнимъ его отправленіемъ и далъ совѣтъ, чтобы онъ въ такомъ случаѣ, когда сыновья Селимовы, спасшіеся бѣгствомъ, могутъ и кромѣ его владѣнія найти въ другомъ мѣстѣ безопасное для себя убѣжище, лучше-бы, для отвращенія опасности, угрожающей отъ Турокъ самой Гуріи, онъ вовсе не принималъ ихъ у себя, дабы не подать нисколько повода сераскиру изъ отмщенія напасть на его владѣніе. Если-же никакой не можетъ быть середины между тѣмъ, чтобы или ихъ принять у себя или, отказавъ въ убѣжищѣ, неминуемо подвергнуть той-же участи, каковой подпалъ ихъ отецъ: то, нимало не удерживая ихъ въ Гуріи, отправилъ-бы тотчасъ ко мнѣ въ Тифлисъ и въ случаѣ требованія сераскиромъ о ихъ выдачѣ отозвался-бы къ нему, что онъ по порядку службы и законамъ Россійскимъ, не имѣя права самъ собою дать имъ убѣжище, ни даже имѣть съ ними какого либо сношенія, отправилъ ихъ по обязанности своей ко мнѣ, какъ главнокомандующему всѣмъ здѣшнимъ краемъ, съ которымъ однимъ только е. высоч. сераскиръ можетъ имѣть сношенія по сему предмету. Я-же съ моей стороны, по уваженію близкаго ихъ родства съ Гуріельскимъ домомъ, истинно вѣрнымъ и преданнымъ Е. И. В., предположилъ не отказать имъ въ покровительствѣ Россійской Имперіи, когда придутъ въ Тифлисъ, потому что въ семъ случаѣ я имѣю самую справедливую причину поступить точно также какъ поступаетъ Порты Оттоманская, которая во время мира давала убѣжище и покровительство покойному Имеретинскому царю Соломону и которая даже и теперь свиту его, состоящую изъ бѣглыхъ Имеретинскихъ князей и дворянъ, подданныхъ Россіи, содержитъ подъ своею защитою и на большомъ иждивеніи.

Затѣмъ, снова обращаясь къ дѣйствіямъ Эрзерумскаго сераскира Баба-паши, я имѣю честь увѣдомить в. пр., что по окончаніи предпріятія своего на Селим-пашу, онъ не предпринялъ обратнаго возвращенія своего въ Эрзерумъ, но, расположивъ армию свою вблизи нашей границы и избравъ главною для себя квартирою сел. Вали (?), неподалеку отъ Ахалциха, отрядилъ до 4 т. изъ своихъ войскъ въ Карскій пашалыкъ для наказанія Магизбердскаго владѣльца Кара-бека, который, будучи намъ весьма близкій сосѣдъ со стороны Шурагельской провинціи, также былъ всегда ослушенъ противу Порты Оттоманской и не повиновался ни Эрзерумскимъ сераскирамъ, ни Карсскому пашѣ, къ коего пашалыку принадлежитъ Магизбердское владѣніе; при чемъ неоднократно войска Карскаго пашы, посланныя для приведенія его въ покорность, разбивалъ съ преданными ему Магизбердскими жителями столь сильно, что впоследствии паша не смѣлъ противу него вооружаться, а онъ самъ себя призналъ ни отъ кого независимымъ владѣльцомъ. Сей Кара-бекъ, будучи чрезвычайно предпримчиваго свойства и весьма хитрый, нѣсколько разъ, смотря по собственнымъ своимъ выгодамъ, оказывалъ для войскъ нашихъ, въ Шурагели расположенныхъ, немаловажныя услуги, наипаче въ помощи провіантомъ, доставляя оный за деньги изъ своего владѣнія при случившихся крайнихъ недостаткахъ и невозможности въ зимнее время за глубокими снѣгами, коими покрываются высокія горы, отдѣляющія отъ Грузіи Памбакскую и Шурагельскую провинціи, доставлять оный изъ здѣшнихъ магазиновъ. Ожидавши, впрочемъ, всегда, что Porta когда нибудь обратится къ нему съ важными силами для его наказанія, Кара-бекъ болѣею частью держалъ себя въ благопріязненномъ расположеніи къ Россіи, лаская себя надеждою, въ случаѣ явной опасности, найти себѣ вѣрное покровительство со стороны главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю. Однако-же, по страсти своей къ независимости и по лукавымъ свойствамъ, проводя одними обманами, онъ никогда безъ послѣдней крайности не имѣлъ расположенія отдаться съ владѣніемъ своимъ въ подданство и защиту Россійской Имперіи, хотя въ продолженіе послѣдней войны и имѣлъ къ сему благопріятный случай. Прошлою зимою, вѣроятно предвидя близкую для себя опасность, онъ даже рѣшился самъ пріѣхать ко мнѣ въ Тифлисъ, не столько по надобностямъ своимъ, сколько для того, чтобы лично со мною познакомиться и пріобрѣсти мою дружбу. Съ моей-же стороны, видя столь необыкновенную въ немъ довѣренность, каковой

не только Россійскимъ главнокомандующимъ, но ни даже своимъ близкимъ родственникамъ онъ не оказывалъ, я принялъ его здѣсь благосклонно и отпустилъ весьма мною довольнымъ. Однако, бывши здѣсь, онъ ни однимъ словомъ не просилъ меня о покровительствѣ Россійской Имперіи, да и я приготовленъ былъ рѣшительно ему въ томъ отказать, для отклоненія себя отъ малѣйшаго нарушенія святости мирнаго трактата. Въ сей рѣшимости я удержалъ себя и въ то время, когда войска сераскира Баба-паши, посланныя изъ Ахалциха, окружили его въ Магизбердской крѣпости и когда нѣсколько отъ него посланцовъ было ко мнѣ прислано съ убѣдительною просьбою о подкрѣпленіи его Россійскими войсками, или по крайней мѣрѣ, чтобы принять его подъ покровительство Россіи, когда онъ бѣжитъ въ наши границы. Но я какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отказалъ ему невозможностью съ моей стороны преступить правила мирнаго трактата. Послѣ чего, не видя другаго для себя спасенія, какъ только податься на клятвенныя обѣщанія Карскаго пашы, сдѣланныя ему именемъ сераскира, что онъ будетъ прощенъ, если самъ добровольно и съ раскаяніемъ ему покорится, Кара-бекъ наконецъ довѣрилъ себя одному любимому своему родственнику, который былъ къ нему подосланъ для своихъ внушеній и, вышедъ изъ крѣпости, отдался въ его волю, почему былъ сначала принять весьма благосклонно и со всею почестью отправленъ въ Ахалцихъ къ сераскиру; но едва отъѣхалъ 20 верстъ отъ своего владѣнія, какъ наложены на него желѣзные кандалы, коими ноги его сдѣлались связанными подъ брюхомъ у лошади, и въ семъ положеніи онъ отправленъ въ Ахалцихъ. Слухъ теперь носится, что и его голова послана уже въ Царьградъ. Соперникъ-же Селим-пашы, прежній Ахалцихскій Шериф-паша, коимъ Porta Оттоманская равнымъ образомъ давно уже недовольна, избравъ для себя другую дорогу совершенной покорности сераскиру, самъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу и отдался въ его волю съ принесеніемъ султану покорной головы, во уваженіе чего былъ благосклонно принять сераскиромъ и со всѣми почестями отправленъ въ Константинополь. Однако-же говорятъ, что и онъ по тайному приказанію сераскира обезглавленъ въ Эрзерумѣ. Впрочемъ, о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ я еще не имѣю предварительныхъ извѣстій.

Такимъ образомъ сераскиръ Баба-паша, успѣвши въ сихъ важныхъ для него предпріятіяхъ, коихъ въ теченіи 15-ти лѣтъ не могли по повелѣнію Порты привести въ дѣйствіе всѣ бывшіе его предмѣстники,

возгордился своими успѣхами и наконецъ явно обнаружилъ предо мною дальнѣйшія свои непріязненныя предпріятія противъ побережныхъ на Черномъ морѣ владѣній, Россіи принадлежащихъ. На прошедшей недѣлѣ онъ прислалъ ко мнѣ своего чиновника съ письменнымъ требованіемъ, чтобы я очистилъ отъ Россійскихъ войскъ Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію, также крѣпости Кутаисъ, Багдадъ, Шорапанъ, Кемгалъ и Анаклію, отдалъ-бы оныя подъ власть Порты Оттоманской, яко принадлежность ей слѣдующую по силѣ мирнаго трактата, и присовокупилъ при томъ настояніе, дабы на сіи его предложенія данъ былъ скорый отвѣтъ. Какъ-же я съ неослабнымъ тщаніемъ наблюдалъ всѣ движенія сераскира съ самаго открытія имъ сбора Турецкихъ войскъ, будучи извѣщенъ чрезъ моихъ конфидентовъ о его намѣреніи, и потому успѣлъ предварительно изготovitъ къ оборонѣ, подвинувъ и съ своей стороны войска къ важнѣйшимъ пунктамъ на границѣ: то и не затруднился дать ему отвѣтъ скорый и соотвѣтственный достоинству. Переводъ съ сераскирскаго ко мнѣ письма и копію съ моего на оное отвѣта при семъ имѣю честь представить для лучшаго усмотрѣнія в. пр., присовокупляя при томъ, что упоминаемая въ письмѣ къ сераскиру копія съ объясненія моего, даннаго предмѣстнику его сераскиру Ахмед-пашѣ, при семъ не прилагается для того, что таковая-же была отъ меня отправлена и къ управляющему Иностраннымъ Министерствомъ, государственному канцлеру гр. Николаю Петровичу Румянцову, при отношеніи моемъ отъ 2-го января 1814 года, № 2.

Между тѣмъ долгу имѣю увѣдомить васъ, что какъ по открытіямъ моимъ главное намѣреніе сераскира есть то, дабы со всѣми своими силами, простирающимися до 15 т. войска, ворваться прямо въ Имеретію и при содѣйствіи ему Трепизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-паша Хазнадар-оглу, который со стороны Батума также придвинулъ къ границамъ Гуріи 12 т. своихъ войскъ, овладѣть, буде удастся, Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію: то для усиленія 5 баталіоновъ и 1 козачьяго полка, охраняющихъ тотъ край, командированъ мною туда изъ Грузіи еще одинъ баталіонъ, а другой, поставленный въ резервъ на самой Имеретинской границѣ, находится въ совершенной готовности при первой необходимости вступить въ Имеретію и соединиться съ прочими войсками. Владѣтельные-же князья Мингрельскій и Гуріельскій, равнымъ образомъ и первѣйшіе изъ князей Имеретинскихъ, извѣстные по преданности своей къ Россіи, готовы съ своими подвластными содѣй-

ствовать войскамъ Е. И. В. по моему приглашенію и соединенно отражать непріятельскія нападенія. При томъ я не оставилъ отправить нарочную эстафету къ ген.-л. Рудзевичу, исправляющему должность Крымскаго генерал-губернатора, и просилъ его немедленно командировать изъ Черноморскаго флота достаточное число благонадежныхъ военныхъ судовъ для крейсирования у береговъ нашихъ владѣній на Черномъ морѣ, ибо безъ сего содѣйствія, сколько полезнаго, столько-же и необходимо нужнаго, побережныя наши крѣпости: св. Николая, Редут-кале, Анаклія и другія мѣста, бывъ открыты Туркамъ для нападенія съ двухъ сторонъ, сухимъ путемъ и съ моря, могли-бы подвергнуться опасности быть сорванными, тѣмъ болѣе, что Трепизондскій сераскиръ имѣетъ въ Батумѣ немало-важную флотилію, съ которою недавно проходилъ мимо самой нашей кр. св. Николая и имѣетъ всю удобность не только дѣлать высадки своихъ войскъ на наши берега, но и вести атаку съ моря противъ самыхъ крѣпостей. Сверхъ сего я просилъ ген.-л. Рудзевича, чтобы на тѣхъ самыхъ военныхъ судахъ, кои отправятся въ крейсерство къ Гуріельскимъ и Мингрельскимъ берегамъ, онъ посадилъ-бы Потійскій гарнизонъ, находящійся въ Крыму, для доставленія въ кр. св. Николая. Сей гарнизонъ по Высочайшему повелѣнію былъ сформированъ для кр. Поти, когда она взята у Турокъ Россійскими войсками. По заключеніи-же мира, когда Поти обратно возвращена Портѣ Оттоманской, то и гарнизонъ сей, не будучи еще присланъ, остался въ Крыму безъ особаго Высочайшаго назначенія. Между тѣмъ, взамѣнъ кр. Поти нынѣ возведена нами въ Гуріи, на самомъ берегу моря, другая кр. св. Николая, которая по выгодному своему мѣстоположенію и пристани, находясь въ самой срединѣ между Турецкими крѣпостями Поти и Батумомъ, содержитъ оныя въ почтеніи къ себѣ и во всегдашнемъ страхѣ, прикрывая при томъ свободное сообщеніе наше сухимъ путемъ между Гурію и Мингрелію. Слѣдовательно бывший Потійскій гарнизонъ, не отходя отъ предмета, для котораго онъ былъ сформированъ, долженъ теперь занять кр. св. Николая; полевой-же баталіонъ, нынѣ охраняющій сію крѣпость, будучи въ то время выведенъ въ поле, великую можетъ сдѣлать помощь въ оборонѣ границъ Гуріельскаго владѣнія при нападеніи Турокъ.

Симъ образомъ распорядившись со стороны обезпеченія мѣстъ, требуемыхъ отъ меня въ уступку Портѣ Оттоманской, я неменѣе принялъ дѣятельныя мѣры и къ тому, чтобы поставить сераскира въ нерѣшимость предпринять дѣйствительное вступленіе съ

войсками въ Имеретію, ибо два отряда войскъ, хотя съ крайнею трудностью собранные и поставленные мною въ разныхъ пунктахъ по близости Ахалцхскихъ границъ, изъ коихъ одинъ можетъ также прикрывать Памбакъ и Шурагель, наблюдая за всѣми движеніями сераскира, находятся въ совершенной готовности вступить въ Ахалцхскій пашалыкъ, сколь скоро онъ войдетъ непріятельски въ Имеретію и, дѣйствуя ему въ тылъ, поставить между двухъ огней. Ктому-же, если въ самомъ дѣлѣ сіе случится, я предполагаю нашимъ Казахскимъ, Шамшадильскимъ и Борчалинскимъ Татарамъ, могущимъ тотчасъ собраться въ 3-хъ или 4-хъ т. конницы, дать, смотря по надобности, позволеніе, дабы они своимъ любимымъ образомъ войны разсѣялись по Ахалцхскому пашалыку сильными партіями, производили грабежъ и увлеченіе въ плѣнъ, ибо рана сія, по мнѣнію моему самая чувствительная, немало можетъ содѣйствовать къ отвлеченію сераскира защищать свои собственныя земли, ввѣренныя ему отъ Порты Оттоманской.

При семъ случаѣ не могу умолчать предъ в. пр., что недавно доставлены мнѣ свѣдѣнія, яко-бы сераскиръ Баба-паша всемѣрно старается вызвать къ себѣ изъ Дагестана бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, обѣщая ему именемъ султана утвержденіе на царствѣ Имеретинскомъ, если удастся ему покорить сію землю. Цѣль сераскира въ семъ случаѣ, кажется, должна быть та, чтобы по близкому родству царевича Александра съ покойнымъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, съ коимъ они происходятъ отъ одного дома, обольстивъ дворянство, составить партіи и поколебать вѣрность Имеретинскаго народа. Однако-же я еще не имѣю достовѣрныхъ подтвержденій о сихъ свѣдѣніяхъ; впрочемъ, никакому сомнѣнію не подвержено то, что Порты Оттоманская разными образами старается покровительствовать царевичу Александру и подкрѣплять въ непріятельскихъ его намѣреніяхъ противъ Грузіи. При томъ, по единовѣрію своему съ Дагестанскимъ народомъ, не преставаая и теперь почитать Дагестанъ своею собственностью, она изыскиваетъ всѣ средства возбуждать разныя ихъ общества къ поднятію оружія противу войскъ Е. И. В. и къ содѣйствію царевичу Александру, а сераскиръ Баба-паша въ семъ случаѣ не скупъ ни на деньги, ни на обѣщанія, какъ замѣчено сіе изъ увѣдомленій, получаемыхъ мною чрезъ лазутчиковъ, утверждающихъ, что въ Дагестанѣ составляются партіи, готовые содѣйствовать царевичу Александру, сколь скоро сераскиръ Баба-паша съ своей стороны начнетъ непріятельскія противу насъ дѣйствія. Я имѣлъ уже честь увѣдом-

лять в. пр. и объ усиліяхъ самого царевича снова преклонить въ свою пользу Кахетинскій народъ чрезъ возмутительныя письма. При семъ-же случаѣ долгомъ считаю присовокупить, что 2 недѣли тому назадъ царевичъ, вѣроятно для лучшаго успѣха въ своихъ письмахъ и также, чтобы побудить другія Лезгинскія общества скорѣе съ нимъ соединиться, выступилъ было съ собранными имъ небольшими Лезгинскими войсками изъ Анцуха, гдѣ имѣетъ свое убѣжище, и на 2 дня ближе подвинулся къ Кахетинскимъ границамъ; но узнавъ, что по распоряженіямъ моимъ находится въ Кахетіи достаточно войскъ, готовыхъ его встрѣтить, и въ самомъ Кахетинскомъ народѣ не найдя того расположенія, какого онъ надѣялся, принужденъ былъ съ поспѣшностью возвратиться назадъ въ Анцухъ. Полагать должно, что къ сему отступленію могъ также побудить его и рѣшительный отказъ, полученный имъ отъ Хевсурскаго народа, на который онъ твердо надѣялся, что изъ отмщенія за экспедицію, сдѣланную къ нимъ въ третьемъ годѣ Россійскими войсками, народъ сей непременно съ нимъ соединится; однако-же ошибся въ своемъ разсчетѣ, потому что Хевсурцы, и прежде ему помогавшіе, не излечили еще своихъ ранъ, глубоко имъ нанесенныхъ. При томъ и Пшавскій народъ, самый склоннѣйшій въ Кахетіи къ возмущеніямъ, не взирая на то, что сынъ главнаго старшины Хахи, имѣющаго на народъ большое вліяніе, находится при царевичѣ въ аманатахъ, хотя на убѣжденія его о помощи и показавъ нѣкоторое наружное согласіе, но отъ рѣшительнаго отвѣта уклонился.

По долгу моему сообщивъ в. пр. въ подробности о всѣхъ обстоятельствахъ здѣшняго края, имѣю честь увѣдомить также, что по отправленіи сей депеши я выѣзжаю изъ Тифлиса для осмотра войскъ, расположенныхъ лагерями въ разныхъ пунктахъ, и предполагаю при томъ лично обозрѣть всѣ кордоны наши по границѣ Ахалцхской, начиная отъ Цалки, гдѣ находится теперь достаточный отрядъ, до самой кр. Сурама, въ Карталинѣ, прилегающей къ Имеретинскимъ границамъ. Пробывъ, буде удастся, нѣкоторое время на Цалкѣ, такъ какъ и въ Сурамѣ, я могу имѣть весьма близкое сношеніе съ сераскиромъ Баба-пашею и какой получу отвѣтъ на мое письмо, не премину въ свое время сообщить в. пр. Между тѣмъ вмѣняю въ истинный для себя долгъ повторить при семъ прежнюю мою къ вамъ просьбу о благосклонномъ содѣйствіи вашемъ, дабы со стороны Военнаго Министерства поснѣшнѣе приняты были дѣятельныя мѣры къ укомплектованію здѣшняго корпуса войскъ, въ коемъ, какъ я уже имѣлъ честь увѣдомлять, не до-

стаетъ слишкомъ 20 т. чел. и сверхъ того 247 штаб-и обер-офицеровъ, ибо на случай, когда дѣйствительно послѣдуетъ разрывъ мира съ Портою и война въ здѣшнемъ краю съ Турками продолжится, то безъ сего скорого пособія едва-ли можно ручаться за удержаніе непріятеля отъ прорывовъ большими силами въ самыя наши границы, наипаче-же когда возгорятся безпокойства и въ другихъ мѣстахъ. При томъ столь большой недостатокъ по здѣшнему Корпусу войскъ въ штаб- и обер-офицерахъ не только въ военное время можетъ быть вреденъ для службы Е. И. В., но и теперь такія настоятъ затрудненія по сему предмету, что случается иногда, за неимѣніемъ офицеровъ даже для карауловъ, прикомандировывать изъ другихъ полковъ и командъ.

Въ заключеніе-же имѣю честь присовокупить, что хотя, сходно съ объявленною мнѣ Высочайшею волею отъ самого Г. И., я по званію моему и могъ-бы донести о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ Е. И. В. прямо отъ себя; но слѣдуя порядку службы, долгомъ моимъ счелъ сдѣлать сіе представленіе чрезъ посредство в. пр., будучи увѣренъ совершенно, что вы не оставите о важности сего предмета немедленно довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. и также въ томъ уваженіи, что по благосклонному участію, всегда принимаемому вами въ дѣлахъ здѣшняго края, в. пр. можете предварительно споспѣшествовать пользѣ службы чрезъ содѣйствіе ваше у военнаго министра о пособіяхъ, выше мною упомянутыхъ, необходимо нужныхъ для безопасности края, Высочайше мнѣ ввѣреннаго.

961. *Отношеніе т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 2-го (14-го) августа 1815 года.*

На сихъ дняхъ явился ко мнѣ Имеретинъ Иванъ Абраамъ и показалъ, что онъ, будучи подданный царя Соломона и находясь въ службѣ его, много способствовалъ ему къ побѣгу изъ Тифлиса въ Турцію; что нынѣ, по смерти царя сего, принялъ онъ намѣреніе возвратиться въ отечество свое и жить тамо спокойно подъ Россійскою Державою, и просилъ снабдить его на такой конецъ паспортомъ моимъ и препоручительнымъ письмомъ къ генераламъ и комендантамъ нашимъ, въ той странѣ начальствующимъ. Онъ увѣряетъ, что всѣ бывшіе съ царемъ Соломономъ и нынѣ остающіеся въ Трепизондѣ Имеретинскіе начальники желаютъ возвратиться въ отечество ихъ; но что Турки не дозволяютъ имъ привести въ дѣйство намѣренія своего, которое не иначе исполнить возможно какъ моремъ, ибо сухопутныя дороги въ

тѣхъ мѣстахъ суть вовсе непроходимы; что нѣкто Кайхосро Церетели, родственникъ покойнаго Соломона, почитаетъ себя наслѣдникомъ его въ достоинствахъ царя и что Порта послала ему недавно собою шубу. Увѣрялъ также сей Имеретинецъ, что Соломонъ при жизни своей не однажды просилъ отъ правительства здѣшняго помощи, состоящей въ людяхъ и въ военной аммуниціи, для употребленія оныхъ на возстановленіе царствованія своего въ Имеретіи; но что Порта постоянно отказывала ему въ томъ, ссылаясь на существующій между ею и Россією миръ, и ограничивалась только доставленіемъ ему со свитою нѣкотораго денежнаго пособія.

Я согласился снабдить его паспортомъ моимъ, въ томъ предположеніи, что онъ по возвращеніи въ отечество свое повергнетъ судьбу свою совершенно благоусмотрѣнію и рѣшенію в. выс-а, что слѣдовательно не въ состояніи онъ будетъ обратить ко вреду дѣлъ службы явленіе свое тамъ. На сей конецъ далъ я ему паспортъ до Тифлиса съ обязательствомъ прямо туда слѣдовать и явиться у в. выс-а.

Порта продолжаетъ снабждать крѣпости свои въ Европѣ и Азіи военными людьми и разными снарядами; недавно отправила она моремъ въ *Соуджакъ* до 20-ти пушекъ малаго калибра и 100 чел. артиллеристовъ.

Посланные въ прошедшемъ году 400 артиллеристовъ въ Анапу по повелѣнію ея возвратились въ сію столицу и я имѣю увѣреніе, что правительство Турецкое предположило занимать всякія тамошнія крѣпости незначительнымъ числомъ людей. . . .

962. *Предписаніе ген. Ртищева и. д. Горійскаго окружнаго начальника подполк. Токареву, отъ 20-го августа 1815 года, № 837.*

Правитель Ахалцихскаго пашалыка Мамед-Решид-бекъ прислалъ ко мнѣ своего чиновника Мамеда байрахдара съ письмомъ, въ которомъ проситъ меня объ освобожденіи Ахалцихскаго жителя по имени Кара-суло, арестованнаго вами въ Гори за покупку имъ мальчика въ Осетіи и содержамаго подъ карауломъ уже 7 мѣсяцовъ.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, признавая нужнымъ уважить на сей разъ просьбу Ахалцихскаго правителя, я предписываю вамъ, освободивъ изъ-подъ ареста вышеупомянутаго Ахалцихскаго жителя Кара-суло, вручить для доставленія его въ Ахалцихъ посылаемому къ вамъ съ симъ Мамеду байрахдару, котораго не оставите препроводить съ безопаснымъ конвоемъ до границъ Турецкихъ.

Между тѣмъ, нахожу за нужное васъ извѣстить, что при семъ случаѣ я писалъ къ правителю Ахалцихскаго пашалыка и просилъ его, дабы онъ во всемъ вѣренномъ ему владѣніи строжайше запретилъ производить торговлю людьми въ границахъ Россійскихъ и публиковалъ-бы, что впредь всякій Турецкій подданный, пойманный въ нашихъ границахъ въ покупкѣ людей, подданныхъ Россійскихъ, будетъ безъ всякаго изъятія ссылаемъ въ Сибирь наравнѣ съ тѣмъ, кто изобличится въ таковой законопротивной продажѣ, ибо по законамъ Россійскимъ строжайше запрещено продавать за границу крестьянъ Россійскихъ подданныхъ, а колыми паче христіанъ въ руки мухамеданцевъ. Зло-же сіе между Горійскими помѣщиками, владѣющими Осетинцами, безпрестанно умножается, оставаясь ненаказаннымъ по слабому вашему смотрѣнію за симъ важнымъ предметомъ. А потому предписываю вамъ неослабно стараться объ искорененіи богопротивнаго плѣнникопродавства Туркамъ, особливо христіанъ изъ Осетинцевъ, и пойманныхъ какъ Турковъ въ покупкѣ Россійскихъ подданныхъ, такъ и нашихъ продавцовъ, не взирая ни на какое лицо, тотчасъ арестовавъ, отсылать за карауломъ въ Тифлисъ. Въ противномъ-же случаѣ всякое со стороны вашей послабленіе падетъ на собственную вашу строгую отвѣтственность. Между тѣмъ, не оставьте также непремѣнно доискаться, кто именно и вышеупомянутому Ахалцихскому Турку Кара-суло продалъ Осетинскаго мальчика, замерзшаго при случившейся вьюгѣ, и мнѣ донести въ непродолжительномъ времени.

963. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Вейдемейеру, отъ 10-го сентября 1815 года, № 133.*

Въ дополненіе къ прежнимъ отношеніямъ моимъ къ в. пр. въ разсужденіи Эрзерумскаго сераскира Пехлевана-паши, съ 20-ю т. арміею приблизившагося было къ самымъ границамъ Грузіи и гордо требовавшаго уступки подъ власть Порты Оттоманской Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и другихъ мѣстъ съ крѣпостями, владѣемыми Россіею на берегахъ Чернаго моря, долгомъ поставляю сообщить вамъ, что мѣры, ускоренныя мною къ противодѣйствию Туркамъ чрезъ сближеніе войскъ къ Турецкимъ границамъ и личное прибытіе мое въ главный отрядъ, на Цалкѣ расположенный, а при томъ и благопріятное для насъ вліяніе, много подѣйствовавшее на весь здѣшній край чрезъ счастливый переворотъ въ Европейскихъ дѣлахъ, заставили Эрзерумскаго сераскира Пехлевана-пашу не только понизить свой горделивый тонъ, но

даже и не отвѣтствуя на мои возраженія противъ его требованій, извѣстныя в. пр. изъ копіи съ моего къ нему письма, удалить съ поспѣшностью свои войска отъ границъ Грузіи въ исходѣ прошлаго августа и самому съ ними обратиться назадъ.

Отступленіе-же его съ арміею и страхъ наведенный моимъ движеніемъ съ войсками на пограничныя Турецкіе пашалыки подали мнѣ самый благопріятный случай, не упуская сего времени и столь выгоднаго для насъ впечатлѣнія, воспользоваться приведеніемъ въ исполненіе священной воли Е. И. В., предписанной мнѣ Высочайшимъ именнымъ повелѣніемъ объ учрежденіи по Турецкой границѣ прочныхъ военныхъ кордоновъ, съ коими должны нераздѣльно соединиться таможенныя и карантинныя заставы и также поселеніе народовъ позади военной кордонной цѣпи. Важныя государственныя пользы, которыя при существующемъ нынѣ мирѣ съ Персіею и Турціею, яко сильнѣйшими державами, граничущими съ Грузіею, могутъ восполнить для здѣшняго края отъ сихъ заведеній, рѣшили меня для общественной выгоды, соединенной съ обязанностью по службѣ каждаго усерднаго подданнаго Е. И. В., предпринять личное обозрѣніе Турецкихъ границъ на всемъ ихъ пространствѣ, не взирая на чрезвычайную трудность дорогъ, отъ вѣковаго запущенія учинившихся почти непроходимыми, и исполнивъ такимъ образомъ Высочайшую волю Е. И. В. въ разсужденіи военныхъ кордоновъ, сообразить также съ основательностью и требуемая отъ меня мѣстныя свѣдѣнія по части учрежденія таможенъ, карантинныхъ и заселенія народовъ зависящихъ отъ управленія разныхъ министровъ, но которые въ здѣшнемъ краю, не идущемъ въ примѣръ Россіи, не могутъ существовать иначе какъ подъ прикрытіемъ сильныхъ военныхъ кордоновъ, по опасности быть сорванными отъ Турокъ, Лезгинцевъ и другихъ хищныхъ народовъ. Большую часть Турецкихъ границъ со стороны Сомхетіи и главнѣйшую со стороны Карталиніи я уже обозрѣлъ, а чрезъ два дня, не смотря на осеннее время, наитруднѣйшее для проѣзда въ Имеретію, предприиму изъ Сурама отъѣздъ въ сію область для такового-же обозрѣнія границъ того края и для пріобрѣтенія личныхъ свѣдѣній, гдѣ полезнѣе будетъ для службы Е. И. В. учредить военные кордоны и при нихъ таможи съ карантинами къ воспрепятствованію тайнаго провоза товаровъ чрезъ Абхазію. Между-же тѣмъ я предполагаю и ту еще пользу для службы Е. И. В., что приступивъ на мѣстѣ къ образованію порядка въ управленіи Имеретинскою областью, я могу при томъ имѣть личное свиданіе со всѣми владѣльцами

ми побережныхъ нашихъ на Черномъ морѣ провинцій, кои ни отъ одного еще главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю никогда не были посѣщаемы и какъ ихъ, такъ и народъ имъ подвластный приласкавъ по мѣрѣ возможности, постараться привязать ихъ къ вящей вѣрности и преданности Высочайшему Россійскому Престолу.

Предъ самымъ отправленіемъ къ в. пр. сего курьера возвратился ко мнѣ служитель вѣрнѣйшаго моего конфидента въ Эрзерумѣ, котораго я съ уроч. Цалки отправилъ вслѣдъ за арміею сераскира Пехлеван-паши для наблюденія за всѣми ея движеніями, и доставилъ мнѣ извѣстіе, что сераскиръ, предпринявъ на пути своемъ наказъ ослушнаго Портѣ Оттоманской Баязетскаго папу, хотѣлъ поступить съ нимъ такимъ же образомъ, какъ съ бывшимъ Ахалцихскимъ Селим-пашею и Магизбердскимъ владѣльцомъ Кара-бекомъ, умерщвленными отъ него со всѣмъ семействомъ. Но Баязетскій папа благовременно взялъ осторожность, успѣвъ привлечь къ себѣ въ союзъ сильный Куртинскій народъ, кочующій во владѣніяхъ Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Хойскомъ. Почему, когда сераскиръ съ войсками своими приблизился къ Баязету, требуя прибытія къ себѣ паши, то сей вмѣсто покорности противопоставилъ ему свои войска, а сзади союзные ему Куртинцы выставили до 12 т. весьма храброй своей конницы, угрожая нападеніемъ, если только онъ предприметъ покуситься на Баязетъ; съ другой-же стороны Баязетскій папа угрожаетъ точно такимъ нападеніемъ, если-бы онъ обратилъ стремленіе свое на Куртинцевъ. Такимъ образомъ сераскиръ, будучи теперь самъ поставленъ въ чрезвычайное затрудненіе, помышляетъ только о средствахъ къ выгоднѣйшему отступленію и не имѣетъ другого способа, какъ только со всею своею арміею возвратиться въ Эрзерумъ, тѣмъ паче, что и позднее уже время не позволяетъ ему болѣе держать въ сборѣ свои войска. Итакъ, пользуясь сими столь благопріятными обстоятельствами, отвратившими нынѣ всякую опасность отъ сильнаго нападенія Турокъ на наши побережныя владѣнія въ продолженіи осени и зимы, я почелъ за нужное и Черноморскую флотилію, прибывшую уже для крейсированія у Мингрельскихъ береговъ, отпустить обратнo къ Крымскимъ портамъ, дабы по позднему времени не подвергнуть судовъ ни малѣйшей опасности.

964. *Письмо т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 2-го (16-го) декабря 1815 года. — Булок-дере.*

Благополучное окончаніе вторичныхъ подвиговъ,

предпринятыхъ со стороны союзныхъ державъ для приведенія Франціи въ положеніе, коего требуетъ ненарушимость спокойствія Европы, сопровождается многими обстоятельствами, которыя доказываютъ могущество Россіи съ одной стороны, съ другой великодушіе, безкорыстіе и миролюбіе Е. И. В. всемилостивѣйшаго нашего Государя. Порта однако не имѣетъ о семъ правыхъ понятій и всѣ усилія, на сей конецъ дѣлаемыя мною, остаются безполезны. Она продолжаетъ настоятельно военныя всякаго рода приуготовленія на всемъ пространствѣ границъ ея съ Россіею, изыскивая разные предлоги, содержитъ въ разныхъ мѣстахъ нарочитые корпусы войскъ своихъ и нынѣ со стороны Грузіи, сверхъ Пехлеванова корпуса, составляетъ другой, подъ начальствомъ Хазнадар-оглу Сулейман-паши. Я вслѣдствіе предписаній, данныхъ мнѣ по поводу таковыхъ ея приуготовленій, имѣлъ съ нею неоднократно объясненія словесно и наконецъ посредствомъ министеріальныхъ нотъ, представленныхъ ей 18-го (30-го) сентября и 28-го октября (6-го ноября). Отвѣтъ ея на первую—словесный и въ подобной силѣ письменный на вторую ноту, содержитъ весьма неудовлетворительное оправданіе воинскихъ мѣръ, которыми она занимается неослабно, и оправданіе Пехлевана по предмету невмѣстныхъ требованій его, учиненныхъ имъ и отверженныхъ съ твердостью со стороны в. выс.-а. Кажется невѣроятно, чтобы Порта при всѣхъ сихъ оказательствахъ умышляла возстать противъ Россіи наступательною войною, но не можно не подозрѣвать ея въ томъ, что когда откроется негодіація касательно Азіятскихъ ея притязаній, что скоро имѣетъ послѣдовать, думаетъ она отважиться поддержать оружіемъ мечтаемыя ею права свои. Нужно съ нашей стороны, при наступленіи оныя негодіаціи, быть въ весьма грозной военной сановитости.

965. *Депеша т. с. Италинскаго къ т. с. Вейдемейеру, 1815 года.*

J'ai eu récemment l'avis secret que les beys de Circassie ont envoyé ici des députés, avec des lettres par lesquelles ils promettent à la Porte, monts et merveilles, et de faire prendre les armes à tous les peuples du Caucase; mais ils demandent que la Porte les soutienne de tous ses moyens et qu'elle agisse aussi de son côté.

J'ai appris simultanément par une autre voie, qu'un préposé Ottoman dans le Couban, sous le titre de Nazir et dont sur les plaintes de Mr. le Duc de Richelieu, j'avais demandé à la Porte le rappel se trouvoit depuis quelque tems en cette capitale, où un ordre du gouvernement l'avoit appelé.

Cet individu de nom Seïd-Mehmed-effendi a avoué à un de ses confidents ici avoir eu pendant son séjour sur le Couban, des démêlés avec nos commandants relativement aux Tartares Noghaïs dont il cherchoit à favoriser l'émigration sur le territoire Ottoman. Il prétend au reste avoir fini par se brouiller avec le pacha d'Anapa, dont il assure que les Circassiens sont très mécontents, il croit même avoir découvert dernièrement que ce pacha l'ayant signalé à nos commandants comme l'auteur des intrigues avec les Noghaïs, s'étoit mis d'accord avec eux pour le faire enlever par les cosaques. Il résulte aussi du dire de Seïd-Mehmed-effendi qui par parenthèse est originaire de Crimée, qu'à la suite de son rappel par ordre de la Porte, et qu'il attribue lui au pacha d'Anapa, les Circassiens ont envoyé une députation avec des Arze-Mahzars (expression du vœu général d'un pays) pour prier la Porte de renvoyer le dit Seïd-Mehmed-effendi sur le Couban, comme un personnage agréable aux habitants.

Après avoir acquis ces premières notions, j'ai du chercher de les compléter autant que possible.

Les mesures que j'ai prises pour faire aborder indirectement Seïd-Mehmed-effendi me font espérer qu'elles ne seront pas sans quelque utilité pour le service, que dès lors il sera possible de tirer quelques éclaircissements ultérieurs sur le point essentiel des demandes faites à la Porte par les beys Circassiens, non moins encore sur l'accueil qu'elles auront reçues de la part de la Porte, et en général sur tout ce qui dans ces contrées peut nous intéresser.

En attendant mes relations secrètes ayant pour but de suivre la marche du gouvernement Ottoman m'apprennent que les lettres des beys Circassiens ont été mises sous les yeux du Sultan, que ce prince a ordonné qu'il fut délibéré sur l'objet en conseil; qu'il s'en est tenu deux; que les opinions ont été partagées; quelques membres du Muchavéré ont pensé qu'il falloit accepter les offres des princes Circassiens, que c'étoit une occasion favorable qui jointe à l'état de crise actuelle des négociations au Congrès de Vienne augmenteroit les embarras de la Russie et la détermineroit à la restitution du territoire Asiatique qu'elle retient; d'autres membres ont été d'un avis différent, en augmentant d'après ce même état des négociations de Vienne. Ils ont représenté que ce seroit une imprudence extrême de prendre un parti, lorsque le résultat du Congrès n'étoit encore ni connu, ni même présumé; que si malheureusement il n'étoit pas tel qu'il falloit le désirer, et que la Russie se trouvat libre de toute inquiétude du côté de l'Europe, ce seroit la Porte elle même qui se trouveroit

dans le plus grand embarras, après avoir fait une levée de bouclier; que quant à la restitution du territoire Asiatique, il sera peut-être plus facile de l'obtenir par des moyens amiables et conciliatoires, que par la voie des menaces et de violence.

Les votes de part et d'autre étant contrebalancés, la décision de l'objet a été soumise au Sultan, et il m'a été assuré que ce prince n'a point fait connoître jusqu'à présent quelle étoit son opinion à lui.

J'ai reçu la promesse que dès que la personne qui a fait cette confidence sera informée de la résolution du Monarque Ottoman, il m'en sera faite communication, et en attendant il m'a été assuré que je pouvais regarder toutes ces notions comme ministérielles et positives. Tout en y portant foi, je crois pouvoir anticiper sur la connoissance à acquérir de la résolution du Sultan, et je dirai que sans rejeter les offres des princes Circassiens, le Monarque Ottoman ne s'expliquera point de manière à leur faire concevoir l'espoir d'une immédiate coopération de sa part et que le Sultan ajournera tout parti à prendre jusqu'au résultat des explications que la discussion Asiatique pourra au préalable occasionner à l'époque fixée par Sa Majesté l'Empereur lui même.

Quoiqu'il en soit, il m'a paru important de faire parvenir ces notions à notre Auguste Souverain, et de les porter aussi à la connoissance de S. E. Mr. le général en chef Rtischeff, par une dépêche en date de ce jour, que je lui adresse, et que je charge Mr. le général major Coblay, commandant d'Odessa, de lui expédier, afin que de son côté S. E. Mr. le général Rtischeff puisse au moyen des intelligences qu'il doit avoir parmi les princes Circassiens, suivre cette partie des intérêts du service.

J'en serai non moins exact et non moins empressé de faire part de toute information ultérieure que je pourrai réussir à acquérir.

J'ajouterai en ce moment celle qui m'a été transmise par le conseiller d'état Kirico, consul général à Bucarest et mentionnée dans le paragraphe ci-inclus d'un de ses rapports, et laquelle quant aux dispositions des peuplades du Caucase s'accorde assez avec les avis sur les offres Circassiennes. Il doit exister des facilités pour S. E. Mr. le général en chef Rtischeff de s'assurer de ce qui se passe à Erzeroum, dont Pehlivan-pacha est l'actuel gouverneur.

J'ai l'honneur d'être. . .

966. *Всеподанныйшии рапортъ ген. Ртищева, отъ 14-го января 1816 года, № 19.*

Полномочный министръ В. И. В., пребывающій

при Константинопольскомъ дворѣ, т. с. Италинскій, сообщилъ мнѣ, отъ 15-го декабря прошлаго года, весьма важныя свѣдѣнія, касающіяся до непріязненныхъ расположеній Порты Оттоманской, которая, продолжая настоятельно военныя всякаго рода приуготовленія противъ Россіи, въ особенности дала повелѣніе усилить нарочитыми корпусами войскъ Турецкія арміи: Эрзерумскаго сераскира Пехлеван-паши со стороны Грузіи и Тренизондскаго Хазнадар-оглу Сулейман-паши со стороны Гуріи, Мингреліи, Имеретіи и Абхазіи, въ томъ рѣшительномъ намѣреніи, чтобы оба сіи Турецкіе военачальника при открытіи негоціаціи, долженствующей вскорѣ послѣдовать относительно Азіятскихъ ея притязаній, совокупно поддержали оружіемъ мечтаемыя Портою права ея на сіи владѣнія, состоящія нынѣ подъ законною властью В. И. В.

Обстоятельство таковое заставило меня неуко-снительно заняться нужными и съ моей стороны мѣрами къ противопоставленію твердой и даже грозной для самого непріятеля обороны владѣніямъ, Высочайше ввѣреннымъ отъ В. В. моему управленію. Примѣръ прошлагодняго нечаяннаго приближенія къ здѣшнимъ границамъ Турецкихъ армій, кои однакоже единою скоростью и неожиданнымъ появленіемъ Россійскихъ войскъ во всѣхъ важныхъ пунктахъ съ готовностью не только защищать границы, но вступить и въ собственныя Турецкія владѣнія, принуждены были возвратиться вспять безъ всякихъ непріятельскихъ покушеній и безъ нарушенія съ обѣихъ сторонъ дружественнаго союза, подалъ мнѣ справедливую причину не довѣрять правителямъ сосѣднихъ Турецкихъ пашалыковъ и, не полагаясь на существующій миръ, держать себя во всегдашней противъ нихъ готовности на случай подобнаго возобновленія ими непріятельскаго покушенія, для чего войска В. В. при расположеніи ихъ въ исходѣ прошлаго года на зимнія квартиры, были мною поставлены въ самыхъ ближайшихъ мѣстахъ къ Турецкой границѣ и находятся нынѣ въ такомъ положеніи, что при первой необходимости могутъ собраться въ разные отряды и немедленно явятся на главныхъ пунктахъ къ противодѣйствию Туркамъ. Съ наступленіемъ-же перваго весенняго времени я не премину вывести войска въ поле и расположить лагерями близъ границъ. При чемъ съ одной стороны, будучи теперь обезпеченъ прочнымъ миромъ, возстановленнымъ съ Персіею, а съ другой, по милосердой попечительности В. И. В. о здѣшнемъ краѣ, имѣя готовую помощь къ укомплектованію здѣшнихъ полковъ рекрутами и цѣлыми баталіонами, Высочайше назначенными въ Грузію, кои

по свѣдѣніямъ мною получаемымъ къ веснѣ безпрепятственно могутъ сюда прибыть, я съ неограниченнымъ усердіемъ къ пользамъ службы В. В. потщусь сколько силъ моихъ достанетъ сохранить цѣлость границъ здѣшняго края и низложить непріятельскія намѣренія Турокъ.

Между-же тѣмъ имѣю счастье при семъ случаѣ всеподданнѣйше донести, что прошлаго года, во время личнаго обозрѣнія моего всей черты здѣшнихъ границъ со стороны Турецкихъ владѣній, въ особенности призналъ я важнымъ пунктомъ для прикрытія Грузіи разоренную кр. Цалку. Мѣсто сіе, лежащее на правомъ берегу р. Кіци, по выгодному открытому и ровному положенію своему съ обширною окружностью, было въ прежнія времена занято частыми и многочисленными селеніями, что доказываютъ повсюду видныя развалины существовавшихъ деревень, церквей и прочихъ строеній. Изобильнѣйшее хлѣбопашество и богатое скотоводство было главнымъ промысломъ обывателей сего округа, служившаго твердымъ оплотомъ для Сомхетіи, Тифлиса и части Карталини противъ Турокъ, пока огромностью возросшихъ силъ Порты Оттоманской въ Азіятскихъ ея владѣніяхъ, сопредѣльныхъ Грузіи, царство сіе не было подавлено и не подверглось рабству своихъ завоевателей. Впрочемъ, хотя Грузія впослѣдствіи и избавилась отъ ига, наложеннаго на нее владычествомъ Турокъ, однакоже Сомхетія, прилежащая къ границамъ Ахалцхскаго пашалыка и особливо разоренная кр. Цалка съ своею окружностью не возстала болѣе и до сего времени въ теченіи 140 лѣтъ остаются опустѣвшими и незаселенными по опасности отъ Ахалцхскихъ хищниковъ, не взирая на весьма здоровый климатъ и безчисленныя выгоды, кои богатѣйшая и плодородная почва земли могла-бы доставить поселенцамъ сего округа. Обращавши и прежде вниманіе мое на то, чтобы пустопорозжія мѣста, лежащая между Турецкою границею и Тифлисомъ, заселить обывателями для преграды набѣгамъ и хищничеству, я не преминулъ въ третьемъ годѣ вызвать изъ-заграницы болѣе 120 Греческихъ семействъ и сію колонію поселилъ въ разоренномъ мѣстечкѣ Цинцаро, лежащемъ между Цалкою и Тифлисомъ; прошедшаго-же года, обозрѣвая окрестности Цалки, усмотрѣлъ, что мѣсто сіе заслуживаетъ предпочтительнаго вниманія предъ другими, потому что утвержденіе въ ономъ прочнаго военнаго пункта закроетъ совершенно отъ Ахалцхскихъ хищниковъ Греческую колонію въ Цинцаро и провіантскіе магазины, тамъ-же устроенные. При томъ мѣсто сіе, лежащее въ 102-хъ верстахъ отъ Тифли-

са, неимѣющаго впереди себя до самой Турецкой границы никакого укрѣпленнаго прикрытія, а отъ Гори, уѣзднаго Карталинскаго города, въ 80 верстахъ, и отъ Ахалциха, противъ коего оно занимаетъ самую средину границъ, въ 125 верстахъ, — имѣетъ по самому положенію своему ту особенную выгоду, что къ оному стекаются и соединяются между собою разныя караванныя и другія дороги, идущія въ Сомхетію, Тифлисъ и Карталинію изъ Карса, Ахалциха и Ахалкалаки, также съ хребтомъ горъ Чилдирскихъ и изъ Джавахетіи, нѣкогда принадлежавшей Грузіи, а нынѣ находящейся подъ властью Ахалцихскаго паши; равнымъ образомъ и изъ Тифлиса лежитъ къ сему-же мѣсту большая военная дорога, ведущая до Карса и Ахалциха. Слѣдовательно для учрежденія таможенной заставы со стороны Турецкихъ владѣній и карантина для охраненія Грузіи отъ заразы, наиболѣе вкрадывающейся изъ Ахалцихскаго папалыка, нѣтъ ни одного мѣста приличнѣе и выгоднѣе, какъ кр. Цалка, потому что сей твердый пунктъ, составляя центръ предположенной по Высочайшему В. И. В. повелѣнію кордонной цѣпи по Турецкой границѣ, съ учрежденіемъ въ нужныхъ мѣстахъ таможенныхъ и карантинныхъ заставъ, будетъ всегда служить благонадежнымъ подкрѣпленіемъ другихъ военныхъ постовъ — вправо отъ Цалки до р. Куры, чрезъ раззоренную кр. Цихис-джвари, гдѣ генералы Тотлебенъ и Тормасовъ проходили изъ Карталиніи къ Ахалциху, и влѣво къ сторонѣ Памбакъ и Шурагели до укрѣпленія Гумри, гдѣ соединяется линія дорогъ отъ Персидской и Турецкой границъ. На случай-же дѣйствительнаго открытія Турками военныхъ дѣйствій на Грузію, Цалка есть единственный пунктъ, отъ котораго удобно войти въ самую внутренность Ахалцихскаго и Карскаго папалыковъ и сдѣлать при томъ важную диверсію въ пользу Имеретіи. А потому, сообразивъ всѣ сіи предметы, обѣщающіе во многомъ существенныя выгоды для дѣла здѣшняго края, я поставилъ непремѣннымъ для себя долгомъ и самый нечаянный случай, вызвавшій меня прошлаго года съ отрядомъ войскъ къ Турецкимъ границамъ, обратить на пользу службы Вашей, всемилостивѣйшій Государь, занявъ безъ уцущенія времени отрядъ войскъ со мною бывшій исправленіемъ, подъ личнымъ моимъ надзоромъ, раззоренной крѣпости Цалки, которая въ теченіи 2 мѣсяцовъ приведена въ прочное оборонительное по правиламъ фортификаціи положеніе, съ построеніемъ въ оной для полнаго баталіона казармъ со всѣми принадлежностями, провіантскаго магазина и пороховаго погреба. Планъ сей крѣпости съ профилемъ и смѣ-

тою имѣя счастье повергнуть при семъ въ милосердное воззрѣніе В. И. В., осмѣливаюсь всеподданнѣйше присовокупить, что все построеніе сей довольно пространной и важной крѣпости, приведенной нынѣ въ наилучшее состояніе, обошлось казнѣ В. В. не болѣе 1,173 р. 75 к. с., тогда какъ возведеніе оной вольнорабочими по обыкновеннымъ правиламъ и смѣтамъ инженеровъ могло бы стоить не менѣе 20 т. р. с. Впрочемъ, нижніе воинскіе чины, бывшіе по отступленіи отъ границъ арміи сераскира Пехлеван-паши безъ всякаго дѣйствія, употребляемые на сіе попеременно изъ разныхъ полковъ, стоявшихъ въ лагерѣ, и получая достаточную плату, не только нисколько не отягощались сею работою, но еще весьма были довольны, имѣвъ случаи исправить свои артели. — Въ заключеніе-же долгомъ поставляю присоединить, что о личномъ моемъ обозрѣніи всей Турецкой границы отъ кр. Цалки чрезъ Имеретію и до самыхъ береговъ Чернаго моря я вслѣдъ за симъ буду имѣть счастье представить составляемый нынѣ планъ дорогъ мною осмотрѣннымъ и пунктамъ, назначеннымъ для занятія военными постами, съ учрежденіемъ при нихъ таможенныхъ и карантинныхъ заставъ, при чемъ въ то же время буду имѣть счастье сдѣлать подробное донесеніе и обо всемъ, что рвеніе мое къ службѣ В. И. В. могло мнѣ при семъ обозрѣніи представить полезнаго и необходимо нужнаго для лучшаго обезпеченія границъ, Высочайше мнѣ ввѣренныхъ.

967. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельпоцо, отъ 2-го апрѣля 1816 года, № 57.*

Т. с. Италинскій въ секретной депешѣ своей ко мнѣ сообщилъ весьма важныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ расположеніи Турецкаго двора и о покусительныхъ замыслахъ его на Азіятскія владѣнія въ здѣшнемъ краю, состоящія подъ властью Россійской Имперіи. Держава сія, внутренно всегда непріязненная Россіи, продолжаетъ настоятельно военныя всякаго рода приуготовленія на всемъ пространствѣ границъ ея съ Россіею. Она изыскиваетъ разные предлоги содержать въ разныхъ мѣстахъ нарочитые корпуса своихъ войскъ, не взирая на усиленныя противъ сего возраженія, дѣлаемые нашимъ полномочнымъ министромъ Турецкому дивану. Особливо-же Порты Оттоманская прилагаетъ дѣятельность свою въ усиленіи новыми значительными отрядами войскъ своихъ армій, — Эрзерумскаго сераскира Пехлеван-паши со стороны Грузіи, а Трепизондскаго Хазнадар-оглу Сулейман-паши со стороны Гуріи, Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи. При томъ не

ослабляется внимательность ея и въ отношеніи къ Закубанскимъ народамъ, для подкрѣпленія коихъ отправлены въ разныя времена къ нынѣшнему Анапскому пашѣ всякія военныя пособія; между прочимъ же, на послѣднемъ суднѣ, отѣхавшемъ изъ Царьграда, послано въ Анапу 150 канонировъ, 50 солдатъ, назначенныхъ находиться при артиллерійскихъ тягостяхъ, и 20 конныхъ артиллеристовъ.

Правда, что при благополучномъ окончаніи вторичныхъ подвиговъ, предпринятыхъ со стороны союзныхъ державъ, и при нынѣшнемъ спокойномъ положеніи дѣлъ Европы, кажется, невѣроятно, чтобы Порта, не смотря на всѣ таковыя оказательства свои, осмѣлилась возстать противъ Россіи наступательною войною, зная безъ сомнѣнія, какимъ нынѣ неразрывнымъ союзомъ соединены между собою три сильныя державы въ Европѣ, ближайшія къ границамъ Европейской Турціи; однако, по сдѣланнымъ открытіямъ, заслуживающимъ довѣрность, не можно не подозрѣвать, что Порта приняла твердое намѣреніе при открытіи негоціаціи касательно притязаній ея на наши Азіатскія владѣнія отважиться оружіемъ поддержать мечтательныя ея права свои на сіи владѣнія. Если-же въ продолженіи нынѣшней весны или съ наступленіемъ лѣта дѣйствительно начнутся со стороны Турокъ военныя дѣйствія на Имеретію, Мингрелію, Гурію и Абхазію, противу чего сдѣланы уже мною нужныя распоряженія и все находится въ готовности къ упорному противодѣйствію, то легко станетъ, что Анапскій паша соединенно съ Закубанцами можетъ покуситься въ тоже время напасть на Кавказскую Линію для диверсіи намъ и для ослабленія нашего вліянія на народы побережныхъ на Черномъ морѣ Россійскихъ владѣній, а особливо Абхазцевъ, не совсѣмъ еще постоянно утвердившихся въ преданности Императорскому Россійскому Престолу. Итакъ, настоящее положеніе дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Портѣ Оттоманской, бывъ по роду своему весьма уважительно, обязываетъ меня поручить в. пр., дабы вы, какъ командующій всѣми войсками, на Кавказской Линіи расположенными, коего дѣятельной попечительности ввѣрено охраненіе и цѣлость границъ, немедленно обратили все свое вниманіе на правый флангъ, къ сторонѣ Закубанскихъ народовъ, и всѣ пункты, коими ограждается входъ Закубанцевъ въ наши границы, привели-бы въ самое благонадежное оборонительное положеніе, наблюдая строго всю воинскую осторожность и не упустивъ при томъ изъ виду заняться какъ можно скорѣйшимъ переведеніемъ Ногайцевъ во внутрь Кавказской губерніи, на основаніи повелѣнія моего, даннаго

вамъ отъ 23-го числа декабря прошлаго года, за № 391.

Сии-же самыя обстоятельства заставляютъ меня отложить до благопріятнѣйшаго времени и военный планъ насчетъ экспедиціи противу хищныхъ Чеченцевъ, представленный в. пр. ко мнѣ въ рапортѣ за № 129,—хотя съ истиннымъ удовольствіемъ долженъ сказать, что въ полной мѣрѣ одобряю благородный порывъ вашихъ чувствованій, имѣющихъ цѣлью славу оружія Е. И. В. и человечество, давно требующее рѣшительнаго истребленія разбойническихъ гнѣздъ, укрывающихъ злодѣйственный Чеченскій народъ. Также пріятно мнѣ отдать совершенную справедливость и въ томъ, что самое расположеніе плана основано на опытномъ свѣдѣніи о положеніи мѣстъ, средствъ наиболѣе дѣйствительныхъ къ стѣсненію Чеченцевъ и свойствъ самыхъ народовъ. За всѣмъ тѣмъ, правый флангъ Линіи, какъ я уже сказалъ, долженъ съ нынѣшняго времени быть болѣе для насъ важнымъ. Впрочемъ, если Богъ благословитъ, что негоціація, по моему расчету долженствующая уже начаться между Портою Оттоманскою и полномочнымъ Россійскимъ министромъ Италинскимъ, кончится благополучно и мирный союзъ съ сею державою останется ненарушеннымъ, тогда при первомъ мною полученіи о семъ извѣстія я не премину военный планъ в. пр. объ экспедиціи на Чеченцевъ, съ присоединеніемъ къ оному и моего плана, представить на усмотрѣніе Е. И. В. съ испрошеніемъ Высочайшаго утвержденія и повелѣнія мнѣ произвести рѣшительную экспедицію противъ Чеченцевъ, ибо за силою непремѣнной Высочайшей воли, объявленной мнѣ именнымъ повелѣніемъ Г. И., дабы всѣ войска моего командованія, содержа въ положеніи, готовомъ во всякомъ мѣстѣ отражать покушенія непріятели силою оружія, отнюдь не производить наступительныхъ дѣйствій ни противъ какихъ народовъ, я никоимъ образомъ не могу самъ собою рѣшиться на предпріятіе сей экспедиціи. Между-же тѣмъ, пока наступитъ сіе время, мнѣ пріятно оставаться въ той увѣренности, что в. пр. среди особенной попечительности вашей въ разсужденіи обезпеченія праваго фланга Линіи не оставите также обращать вниманія и на лѣвый, подтверждая кордонному начальнику быть дѣятельнымъ, съ наблюденіемъ всей воинской осторожности, и строго взыскивая съ него за всякій прорывъ въ наши границы Чеченцевъ, ибо стыдъ дѣлаетъ Россійскимъ войскамъ, а паче кордонному начальнику такое происшествіе, какое 26-го февраля случилось при прорывѣ Чеченцевъ чрезъ кордонъ ниже Червленской станицы.

968. *Письмо т. с. Италинскаго къ ген. Ртищеву, отъ 17-го (29-го) апрѣля 1816 года.*

Со времени послѣдняго моего отношенія къ в. выс-у, по предмету мыслей и дѣлъ здѣшняго правительства касательно Россіи, наблюденія мои о упражненіяхъ его, разные виды имѣющихъ, не представляли мнѣ въ оныхъ понынѣ никакой особенности, относящейся къ Турецкимъ окрестностямъ края, управленію в. выс-а ввѣреннаго. Недавно оказались онѣ цѣлью нѣкоторыхъ принятыхъ имъ мѣръ, о коихъ извѣстить в. выс-о велитъ мнѣ польза службы.

Эрзерумскому пашѣ Пехлевану дано вновь приказаніе преслѣдовать военною силою Селим-пашу, который прошлаго года предупѣлъ было пріостановить начатое на него онымъ Пехлеваномъ гоненіе; Сулейманъ Хазнадар-оглу, паша Трепизондскій, получилъ также приказаніе возобновить военные поиски противъ Тусчи-оглу.

Извѣстная мнѣ политика Порты и одержавшее ея безпокойствіе въ разсужденіи окончанія, какое могутъ возымѣть притязанія ея по предмету Азіятскихъ нашихъ владѣній, служатъ мнѣ поводомъ заключать, что обоихъ оныхъ повелѣній, послѣдовавшихъ подъ предлогомъ наказанія непокорливыхъ подданныхъ султана, настоящая цѣль есть собраніе у тамошнихъ границъ нашихъ значительнаго числа войскъ, для употребленія по востребованію обстоятельствъ. Основательность сего моего заключенія подтверждается наиболѣе опредѣленіемъ Порты, на сихъ дняхъ состоявшимся, отправить въ Анапу нѣсколько тысячъ карабиновъ для раздачи Лезгинцамъ (?); судно съ симъ грузомъ немедленно пойдетъ въ море, раздача препоручена Анапскому пашѣ, весьма дѣятельному возмутителю сосѣдственныхъ намъ народовъ.

Между тѣмъ, министерство старается устранять вниманіе мое отъ таковыхъ недружественныхъ государя своего подвиговъ въ отношеніи къ Россіи; оно увѣряетъ меня въ истинномъ желаніи его султана величества рѣшить дружелюбно всѣ дѣла, которыя понынѣ препятствуютъ восстановленію совершеннаго добраго согласія между обѣими имперіями. Драгоманъ Порты, съ своей стороны представляя мнѣ таковыя увѣренія искренними, для вящаго въ томъ убѣжденія моего объявилъ; будто посланы отъ Порты строжайшія предписанія Ахалцихскому и Карсскому пашамъ наблюдать въ разсужденіи смежныхъ владѣній нашихъ такое поведеніе, которое не подало-бы случая къ какому либо на нихъ отъ насъ жалобамъ.

Желательно, чтобы сіи свидѣтельствуемыя Реис-

эфендіемъ и драгоманомъ расположенія къ намъ султана согласовали истинно съ великодушными и миролюбивыми расположеніями Е. И. В., о которыхъ я по Высочайшему повелѣнію непрестанно подаю Портѣ увѣренія и на которыя она должна-бы въ разсужденіи благополучнаго разрѣшенія всѣхъ своихъ нѣкотораго разбирательства и окончательнаго постановленія требующихъ дѣлъ, полагаться несравненно больше, нежели на мнимую ея важность военныхъ ея откровенныхъ и тайныхъ приуготовленій. Но желаніе такое, относясь къ правительству непросвѣщенному, ослѣпленному мечтою могущества своего, руководствующемуся внушеніями вражды своей на Россію, почитаю я въ разсужденіи событія его нарочито сомнительнымъ. Я вижу, что Порта продолжаетъ съ упругостью притязанія свои по части Азіятской. Недавно имѣлъ я случай сказать Реис-эфендію, что скоро по сему предмету имѣетъ послѣдовать негоціація и что слѣдствія оной послужатъ къ утвержденію взаимной дружбы; онъ отвѣтствовалъ мнѣ, что дѣлаемая Портою требованія основаны на трактатѣ, что въ силу онаго обязана Россія возвратить Портѣ Сухум-кале, Анагру и Кемгалъ и что никакая для сего негоціація не нужна.

969. *Письмо ген.-л. кн. Орбеліани къ ген. Ртищеву, отъ 1-го іюня 1816 года.—Сел. Квешви.*

Посланный отъ меня въ Ахалцихъ изъ онаго возвратился и привезъ извѣстіе, что причиною возгорѣшагося бунта въ ономъ 5 или 6 женщинъ, пришедшихъ изъ деревень съ просьбою къ пашѣ о причиненной имъ обидѣ войсками, квартировавшими по деревнямъ. Сію жалобу приносили онѣ ему въ то время, когда онъ занимался распоряженіемъ о строеніи укрѣпленій, но онъ, не принявъ ихъ просьбы, разсердясь, прогналъ отъ себя; женщины сіи, шедши обратно, попались на встрѣчу кала-агаси-оглы Сулейман-агѣ, съ 30 чел. молодыхъ людей по улицѣ шедшему, которымъ изъяснились, что онѣ сегодня, будучи обижены отъ войскъ и при томъ прогнаны отъ пашы безъ удовлетворенія на ихъ просьбы, присовокупя при томъ, что „ваши жены завтрашняго дня также будутъ обижены, какъ и мы“.

Сулейман-ага, услышавъ сіе отъ оныхъ женщинъ, тотчасъ пошелъ къ пашѣ съ находящимися при немъ людьми и пришедъ къ нему, схвативъ его за-воротъ, сказалъ: пойдѣмъ со мною къ божескому суду! Паша въ ту-же минуту сказалъ своей свитѣ: рубите этого невѣрнаго! Сулейман-ага, услышавъ сіе

его повелѣніе, выхватилъ свой кинжалъ и ранилъ онымъ пашу тяжело въ правое плечо, поваливъ онаго на землю, и тутъ-же закричалъ своимъ товарищамъ: рубите ихъ всѣхъ! Сіи послѣдніе изъ свиты пашы бѣгущую часть побили, а которые остались въ живыхъ, тѣхъ ограбили и пустили. Жители города, услышавъ сію тревогу, обратились всѣ и находящихся при пашѣ чиновниковъ и войска били, грабили и выгоняли вонъ изъ города; пашу-же, взявъ, содержали нѣсколько дней подъ карауломъ въ таможенной при одномъ слугѣ и послѣ дали квартиру въ домъ Мамед-аги.

Жители Ахалциха о случившемся семъ бунтѣ дали знать Аджарскимъ жителямъ и притомъ присовокупили: „Гайта-башы Мамедъ-тиранъ васъ раззорилъ и ежели вы его выпустите благополучно, то онъ и насъ раззоритъ также; мы послали къ нему на встрѣчу войска, почему и вы ступайте всѣ за нимъ его преслѣдовать, и мы, соединясь, будемъ стараться, чтобы его не выпустить“.

Аджарцы, получа сіе извѣстіе, напали на Мамеда-тирана сзади; а Ахалцихскіе, встрѣтивъ его, начали съ нимъ сраженіе и чрезъ сіе сдѣлалась такая жестокая драка, что изъ 8 т. чел. войскъ Мамеда-тирана осталось только 400, которые спаслись, укрѣпясь въ одной деревнѣ Кобліанскаго уѣзда, но будучи въ осадѣ, терпя ужасный голодъ до того, что употребляли въ пищу лошадей, принуждены были сдаться пріѣхавшему къ нимъ Мамед-агѣ; что-же касается до Мамеда-тирана, то онъ въ полону и содержится у Аджарскаго бека Туна Мамеда.

Сераскиръ Баба-паша, узнавъ обо всемъ этомъ происшествіи, прислалъ Эрзерумскихъ старшинъ къ Ахалцихскимъ жителямъ и приказалъ чрезъ нихъ онымъ почти съ просьбою, а не приказаніемъ, чтобы они прислали къ нему Ахалцихскаго пашу и Мамеда-тирана со всѣми ихъ имуществами и онъ уже тогда сдѣлаетъ свое разбирательство, кто изъ нихъ виновенъ,—паша-ли или жители г. Ахалциха; а открывъ истину, окажетъ правымъ должное удовлетвореніе. Но жители на сіе отвѣтствовали, что они послали свое прошеніе государю и что они до тѣхъ поръ не отдадутъ ихъ, покада не получаютъ отъ него разрѣшенія, а притомъ сказали: „пустъ насъ судить государь, а не вы“.

970. *Письмо т. с. Италинскаго къ ген.-м. Дельтоцу, 1816 года.*

Два отношенія в. пр., отъ 26-го октября и 11-го декабря минувшаго года, дошли ко мнѣ,—первое въ

январѣ, а послѣднее въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года.

Сообщенія, которыя изволили вы принять трудъ доставить мнѣ о плѣнныхъ Полякахъ, а наипаче о поведеніи Анапскаго пашы налагаютъ на меня долгъ засвидѣтельствовать в. пр. чувствительную признательность мою.

Коль скоро чиновникъ сей Турецкій опредѣленъ былъ пашею въ Анапу, судилъ я о семъ его назначеніи какъ о такой мѣрѣ, которая не могла быть основана на дружественныхъ къ намъ расположеніяхъ правительства здѣшняго. Въ такой силѣ учинены мною неоднократно донесенія Высочайшему Двору и препровождены къ главнокомандующему въ Грузіи копіи съ оныхъ при отношеніяхъ моихъ къ нему, въ разные времена отправленныхъ.

Порта ненавидитъ Россію вслѣдствіе ненависти своей обще ко всѣмъ христіанскимъ державамъ. Она рошчетъ на Россію, приписывая ей неисполненіе условій послѣдняго Бухарестскаго трактата, относительно къ занимаемымъ нами Азіатскимъ провинціямъ; она боится силы и могущества Россіи, наипаче въ настоящей своей безнадёжности въ разсужденіи какой либо диверсіи, могущей послѣдовать въ пользу ея со стороны Франціи, послѣ совершеннаго паденія Наполеона и заключенія его на островѣ св. Елены.

Всѣ сіи причины смущаютъ ее и составляютъ поводъ заниматься приведеніемъ себя въ оборонительное состояніе всѣми зависящими отъ нея средствами. Великодушіе и превосходно миролюбивыя Е. И. В. всемилостивѣйшаго нашего Государя расположенія, не взирая на получаемыя ею со всѣхъ сторонъ представленія объ оныхъ, пріемиются ею безъ надлежащаго довѣрія; она продолжаетъ на всемъ пространствѣ границъ ея съ Россіею принимать требующіяся по мнѣнію ея военныя предосторожности на случай открытія воображаемыхъ ею противъ нея умысловъ нашихъ. При всемъ томъ, таковое свое поведеніе Порта представляетъ мнѣ въ случающихся по сему предмету объясненіяхъ моихъ съ нею обыкновеннымъ, не противорѣчащимъ добродушію сосѣдству, свойственнымъ всякому правительству попеченіемъ содержать въ надлежащемъ порядкѣ пограничныя укрѣпленія и прочія воинскія учрежденія.

Я никакъ не ручаюсь за истину сихъ ея рѣчей, но съ нѣкоторымъ основаніемъ полагаю, что она дѣйствительно не имѣетъ намѣренія вступить съ нами въ новую войну, будучи совершенно убѣждена въ пагубныхъ слѣдствіяхъ, которыя навлечетъ на себя безразсуднымъ своимъ поступкомъ.

Сообщая в. пр. такимъ образомъ мнѣніе мое о образѣ мыслей и дѣлахъ правительства здѣшняго, утверждающееся на замѣчаніяхъ, какія по сіе время могъ я сдѣлать, не имѣю инаго прибавить къ сему, какъ только то, что я стараюсь всячески склонить Порту или отозвать Анапскаго пашу или, по малой мѣрѣ, дать оному злодѣю строжайшія повелѣнія пресѣчь совершенно всѣ беспокоящія насъ тамо вражескія затѣи его.

На сихъ дняхъ получилъ я отъ него письмо, въ которомъ онъ по глупости своей весьма ясно открылъ мнѣ, что успѣхъ трудовъ его въ возмущеніи противъ насъ тамошнихъ горскихъ народовъ крайне затрудняется производимою съ нашей стороны дачею соли онымъ народамъ и препоручаетъ мнѣ совѣтовать кому слѣдуетъ прекратить оную дачу.

Я почитаю обязанностью моею довести до свѣдѣнія вашего таковое онаго письма содержаніе, доказывающее, сколь полезнымъ для насъ образомъ дѣйствуетъ надъ оными горцами снабденіе ихъ солью, по мѣрѣ крайней ихъ въ ней надобности.

Военно-плѣнные Поляки явились здѣсь въ разное время и показали, что спаслись изъ рукъ горскихъ народовъ чрезъ побѣгъ въ здѣшнюю столицу; я отправилъ ихъ всѣхъ въ Одессу.

971. *Письмо барона Строганова къ ген. Ртищеву, отъ 15-го (27-го) ноября 1816 года.— Буюк-дере.*

Имѣвъ уже честь вступить въ сношенія съ в. выс-мъ письмомъ моимъ отъ 16-го (28-го) прошлаго сентября, пріятною обязанностью поставлю нынѣ начать сообщеніемъ вамъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, собранныхъ здѣсь мною и относящихся къ окрестностямъ края, управленію вашему ввѣреннаго.

В. выс-у не безызвѣстны происходящія неустройства около Трепизонда и строгія мѣры, принимаемыя Портою противъ Тусчи-оглу; весьма вѣроятно, что оныя служатъ только предлогомъ для отправленія туда войскъ и военныхъ снарядовъ; буде не удастся усмирить мятежниковъ силою оружія, то по видимому Порта преднамѣревается укротить мятежъ миролюбивымъ образомъ. Сіе порученіе возложено будетъ на новаго пашу Кутайскаго (?) Хуршид-оглу, бывшаго прежде визиремъ, а потомъ нашею Салоникскимъ. Подъ видомъ-же сего мнимаго примиренія предполагается лишить жизни означеннаго Тусчи-оглу. На благоусмотрѣніе в. выс-а предоставляю я, не найдете-ли согласнымъ съ пользою нашею извѣстить подъ рукою сего послѣдняго о таковыхъ противу него намѣреніяхъ.

Дошло до моего свѣдѣнія, что при новомъ нашѣ Эрзерумскомъ Джелал-эдинѣ, — томъ самомъ, который въ 1811 году взятъ былъ въ плѣнъ нашими войсками при Слободзеѣ и содержался до заключенія мира въ Бухарестѣ, находится лекарь, родомъ Италіанецъ, служившій въ Египтѣ при Бонапартовой арміи, изъ которой будто-бы бѣжалъ и принялъ мухаммеданскую вѣру; онъ человѣкъ лѣтъ 50, но имя его мнѣ неизвѣстно. Такъ какъ онъ пользуется полною довѣренностью отъ наши и человѣкъ весьма пронырливый, то статься можетъ, что будетъ подосланъ къ в. выс-у, почему и долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія вашего то, что мнѣ на его счетъ извѣстно.

В. выс-о, конечно, изволили быть извѣщены въ свое время объ отправленіи въ исходѣ прошлаго 1815 года, со стороны Порты, нѣкоего Сулейман-эфендія въ качествѣ комиссара въ Персію. Сей чиновникъ, коему препоручено было объяснить и положить конецъ несогласіямъ, существовавшимъ съ Персіею, недавно сюда возвратился. Хотя я не успѣлъ еще собрать достовѣрныхъ извѣстій по сему предмету, но судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, кажется, что онъ съ успѣхомъ окончилъ свое порученіе и подписалъ договоръ съ Персіею. Для совершеннаго-же окончанія начатаго имъ дѣла имѣетъ прибыть сюда посланникъ отъ шаха Персидскаго: въ сіе званіе назначается Хаджи-Ибрагим-эфендій, бывший уже прежде здѣсь съ подобнымъ препорученіемъ во время султана Мустафы. Впрочемъ, Сулейман-эфендій не въ самыхъ выгодныхъ выраженіяхъ отзывается насчетъ двора Персидскаго и между прочимъ объяснялъ, что Аббас-мирза, наследникъ престола, надѣется на podporу съ нашей стороны, хотя между тѣмъ переманиваетъ къ себѣ нашихъ дезертировъ. Онъ утверждаетъ также, будто на пути своемъ слышалъ онъ о вступленіи въ Эриванъ 30-тысячнаго Россійскаго корпуса. Сопровождавшій Сулейман-эфендія чиновникъ описываетъ состояніе Персіи еще невыгоднѣйшимъ образомъ, утверждая, что мнимое спокойствіе сего государства есть не что иное, какъ крайнее раззореніе и угнетеніе народа, и что кончина Фетх-Али-шаха, коего здоровье весьма разстроено отъ невождности, неминуемо ввергнетъ Персію въ новые кровавые раздоры между сыновьями его.

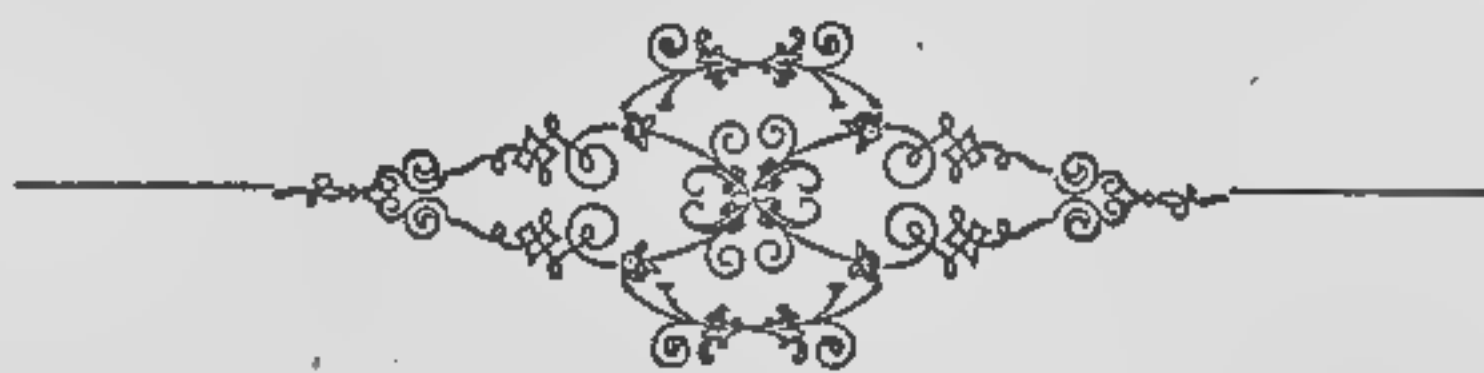
Разныя сіи свѣдѣнія о Персіи приличнымъ почитаю заключить увѣдомленіемъ, что Сицилійскій уроженецъ Фрата-Кіа, бывший капитаномъ въ Англійской службѣ, заключилъ по собственнымъ словамъ его условіе съ пребывающимъ здѣсь агентомъ Персидскимъ о вступленіи въ службу по конной артиллеріи и что

здѣшняя Англійская миссія печется объ отправленіи его въ Персію. Также дошло до меня, что находившійся здѣсь тому назадъ нѣсколько мѣсяцовъ Шведъ Гейденштамъ, служившій при Мюратѣ, равномерно вступилъ въ Персидскую службу.

Въ сношеніяхъ нашихъ съ Портою Оттоманскою не воспослѣдовало еще никакого важнаго поясненія. Сколько прежде сего она съ настоятельностью требовала разрѣшенія объ Азіятскихъ побережныхъ владѣніяхъ, столько-же теперь старается отклонять о томъ преніе. Хотя, какъ увѣряютъ, твердо намѣрена она не соглашаться на формальное уступленіе того края,

однако не можетъ скрыть отъ себя, что въ настоящихъ обстоятельствахъ не у мѣста было-бы ей помышлять о поднятіи оружія. Потому и вѣроятно, что Порта покушаться будетъ по постоянному обычаю своему проволочить время, чего мы съ своей стороны никакъ допустить не можемъ. Миротлюбивыя, но твердыя намѣренія Высочайшаго Двора, исполненіе коихъ препоручено мнѣ всемилостивѣйшею Е. И. В. довѣренностью, требуютъ съ моей стороны соотвѣстныхъ съ оными подвиговъ, о послѣдствіи коихъ не оставлю извѣщать в. выс-о по мѣрѣ, сколько польза службы того требовать будетъ.

XIII.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНІЯ.

972. *Прошеніе Моздокскаго поселеннаго козацкаго полка старшинъ и козаковъ ген. Ртищеву, отъ 4-го августа 1811 года.*

Моздокскій козацкій полкъ на теперешнее мѣсто-пробываніе, для обезпеченія границы, въ 1770 году выкомандированъ изъ Волгскаго войска съ р. Волги, въ числѣ 517 семей, да изъ войска Донскаго изъ сказочныхъ козаковъ въ канонирскіе ученики 250, и поселенъ по р. Тереку между Моздокомъ и Гребенскимъ войскомъ, послѣдняго города (?) Червленнаго въ пустомъ мѣстѣ на 75 верстахъ, по докладу поднесенному отъ государственныхъ Иностранной и Военной Коллегій и блаженной памяти Екатериною великою того-же года января въ 22-й день утвержденному, на правахъ и привилегіяхъ Волгскаго войска, при переселеніи съ рѣки Дона на Волгу въ 1734 году, въ жалованной грамотѣ ознаменованныхъ, которая и нынѣ въ Волгскомъ козацкѣмъ полку существуетъ оригиналомъ. По прибытіи нашемъ съ семействами на Кавказскую Линію рогатый скотъ отъ новаго климата почти безъ остатка палъ, и едва только успѣли построить селенія и завести домостроительство и хлѣбопашество, какъ нашедшею въ первую Турецкую войну 18-ти-тысячною силою Кабардинскихъ и другихъ горскихъ народовъ 3 станицы: Галюгаевская, Ищерская и Мекенская, со всѣми нашими заведеніями преданы огню, многіе люди убиты и увлечены въ плѣнъ, и послѣ такового чувствительнаго раззоренія разные бунты горскихъ народовъ и нападенія на здѣшній край не дали времени намъ исправить свои убытки, какъ потерпѣли новое раззореніе отгономъ скота и увлечені-

емъ въ плѣнъ цѣлыми семействами людей, для усмиренія которыхъ и приведенія въ повиновеніе полкъ по новому своему нахожденію былъ въ безпрестанныхъ движеніяхъ, а отставные и малолѣтки защищали свои селенія, каковую службу и теперь отправляемъ и чрезъ то пришли въ самое бѣднѣйшее положеніе. По переселеніи нашемъ на сіе мѣсто, по силѣ сказанной грамоты и въ сравненіе поселенныхъ здѣсь козацкихъ войскъ Терскаго семейнаго и Гребенскаго, однимъ правомъ и положеніемъ пользовались, какъ-то: свободою полковою продажею горячаго вина, пива и другихъ напитковъ, взятіемъ соли — не для продажи, но для домашняго обихода, изъ смежныхъ соляныхъ озеръ, съ которыхъ и нынѣ казна за образованіемъ оныхъ доходовъ не имѣетъ; отведенною-же землею, нами нынѣ заселенною, съ лѣсными мѣстами по р. Тереку на 75 верстѣ, а въ степь подъ хлѣбопашество и скотоводство до р. Кумы, — первой заполной рѣчки, какъ и Волгское войско, будучи на Волгѣ, имѣло отъ р. Волги въ степь до первой за первой (?) заполной рѣчки и ловли, производили рыболовство въ своихъ дачахъ по р. Тереку, равно по култукамъ и заливамъ и при впаденіи р. Терека въ Каспійское море, въ разныхъ протокахъ невозбранно. Сверхъ сего имѣли мы общую выгоду отъ мирныхъ Чеченскихъ деревень, поселенныхъ на той сторонѣ р. Терека, жителями которыхъ привозилась на продажу черная нефть для мазанья телѣжныхъ колесъ и продавалась вольною цѣною. Нынѣ-же всѣ вышесказанныя выгоды измѣнились.

Горячее вино, пиво и другіе напитки, по открытіи въ 1786 году Кавказскаго намѣстничества, отданы въ руки частныхъ людей на откупъ, потому во

всѣхъ станицахъ учреждены казенные питейные дома, а полку съ того времени тѣмъ промысломъ заниматься уже запрещено, и тѣмъ самымъ пресѣклись полковые доходы, соль вошла въ казенное вѣдомство, а намъ для продовольствія своего домашняго обихода изъ поясненныхъ обракованныхъ мелкихъ озеръ брать соль воспрещено, а продается изъ магазиновъ въ Моздокъ и Кизляръ, изъ которыхъ нерѣдко, по неимѣнію въ заготовленіи оной довольноаго количества, пріѣзжающимъ для покупки требуемаго не отпускается; отъ Наура-же одинъ магазинъ въ 50-ти, а послѣдній въ 130-ти верстахъ. Чрезъ такое неудобство и дальность, а особливо за раскомандировкою служащихъ, а иногда и отставныхъ козаковъ на службу и по опасностямъ по дорогѣ отъ ямщиковъ, претерпѣваютъ люди отъ недостатка соли крайнюю нужду.

Рыболовныя мѣста по протокамъ и заливамъ при впаденіи р. Терека въ Каспійское море поступили во владѣніе помѣщику Всеволожскому и разнаго званія Кизлярскимъ обывателямъ, а насъ въ тѣхъ мѣстахъ къ рыболовству не допускаютъ; по р.-же Тереку, по дистанціи полковой ловля рыбы по лѣвому берегу р. Терека хотя нами производится, но весьма въ маломъ количествѣ; подъ тою-же стороною, гдѣ бывало самое изобильное рыболовство, по установленію карантиновъ запрещено.

Черная нефть изъ вольной продажи перешла въ руки полка сего отставнаго корнета Дикова, которою онъ торгуетъ единственно въ свою пользу и жителямъ продаетъ дорогою цѣною.

По присоединеніи въ 1799 году въ составъ полковой бывшаго Московскаго легіона козачьей команды и опредѣленія 250 канонирскихъ учениковъ въ козаки, положено по штату служащихъ нижнихъ чиновъ 1,000 чел., по нахожденію которыхъ въ дальнихъ и ближнихъ командировкахъ по службѣ, отставные козаки и малолѣтки въ разсужденіи частыхъ набѣговъ Чеченскихъ хищниковъ и ихъ злодѣяній, употребляются по кордону на посты и секретные караулы, разъѣзды и походы, равно и къ почтовымъ станціямъ въ конвойныя команды для препровожденія почтъ, эстафетовъ и другихъ проѣзжающихъ по полковой дистанціи, безъ всякаго положенія, на своемъ содержаніи. Во время проходящихъ воинскихъ командъ подъ свозъ больныхъ и экипажа отправляютъ подводы; сверхъ того, въ сравненіе земскихъ поселянъ содержатъ казенную почту и нанимаютъ почто-содержателя и употреблялись въ прошлые годы, по волѣ дивизіоннаго командира, на казенныя работы для постройки въ Георгіевскѣ казенныхъ госпиталей, а въ Кон-

стантиновскомъ редутѣ казармъ съ заплатаю по 10 к. въ день за работу, и сверхъ того предвидится имѣть на полковомъ содержаніи и ремонтѣ 6 орудій, для которыхъ отдано въ роту 42 лошади; хотя отъ казны и выдано за нихъ 840 р., но въ покупки онѣ состоятъ 2,705 р., и выстраиваемъ въ 3-хъ станицахъ: Галюгаевской, Ищерской и Калиновской больничныя избы съ нужнымъ на 6 чел. одѣяніемъ и другими потребностями, составляющія немалую сумму, но на уплату за все то, по неимѣнію доходовъ, при полку денегъ не имѣется, а собрать подушевно будетъ въ крайнее намъ отягощеніе.

По случаю раскомандировокъ служащихъ и отставныхъ козаковъ оставались въ станицахъ одни престарѣлые и калѣки; Чеченскіе хищники, зная такую раскомандировку людей и то, что къ преслѣдованію ихъ переѣзжать чрезъ рѣку воспрещено, усиливаютъ себя большими партіями, проѣзжая по землѣ мирныхъ деревень, прорываются чрезъ кордонъ внутрь Линіи и причиняютъ убійство и плѣнъ людямъ и захватъ разному скоту на хлѣбопашествѣ и другихъ ближайшихъ къ р. Тереку мѣстахъ.

Какъ всѣ способы, бывшіе доселѣ на выручку плѣнныхъ чрезъ захватъ Чеченскаго скота въ баранту, совсѣмъ нынѣ уничтожены, то не остается другаго средства выкупать невольниковъ изъ рукъ варварскихъ, какъ только за деньги, платя за освобожденіе оныхъ великія суммы, что приводитъ нѣкоторыхъ въ совершенную нищету, а другіе по неимуществу закладываются на многіе года въ работники тѣмъ людямъ, кои ихъ выкупаютъ изъ плѣна на свои деньги; мирныя-же деревни, обязанныя удерживать прорывъ хищниковъ чрезъ ихъ земли, не исполняютъ сей повинности и даже не дѣлаютъ платы, положенной главнымъ начальствомъ за плѣнныхъ людей и скотъ, чрезъ ихъ земли увлеченный.

Такая дерзость сихъ хищническихъ народовъ и песчаное качество земли заставили насъ время отъ времени удаляться для хлѣбопашества и скотоводства далѣе отъ р. Терека въ степь, дабы тамъ имѣть спокойное земледѣліе, не для избытковъ, но ради единственнаго содержанія семействъ и поддержанія себя и дѣтей въ исправности на службѣ, но и въ сей сторонѣ не обрѣли спокойнаго обитанія: съ одной стороны жители г. Моздока разныхъ націй на нашей землѣ заселили хутора, распахиваютъ землю, производятъ сѣнокосы и утѣсняють наше земледѣліе и скотоводство, а съ другой Караногайскіе кочевые народы не только стѣсняютъ наше хлѣбопашество, но и на заведенныхъ нами хуторахъ причиняють раз-

ныя обиды, воровство всякаго рода скота, жгутъ въ одоньяхъ хлѣба, вытравливаютъ и вытаптываютъ оныя на загонахъ скотомъ своимъ, безъ присмотра бродящимъ, не падаятъ ни сѣна, ни соломы, съ нуждою нами заготавливаемыхъ для скота нашего къ зимнему времени и совершенно вытравливаютъ подножный кормъ не только между козачьими хуторами, но и близъ станицъ, который самимъ намъ бываетъ нуженъ по частымъ неурожаямъ сѣнокошенія, а нѣкоторымъ козакамъ причиняютъ побои и во время полевыхъ работъ не допускаютъ изъ собственныхъ нашихъ колосцевъ довольствоваться водою, и присвояютъ нашу землю какъ они, такъ и Моздокскіе жители себѣ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, которою землею владѣемъ мы 40 лѣтъ съ начала нашего поселенія на Кавказской Линіи.

Лѣсныя угодья по дистанціи полковой, по содержанію лѣсныхъ узаконеній, вырубать намъ на собственную необходимость для поправки домашнихъ заведеній и приготовленія пищи совсѣмъ воспрещено, по каковой нуждѣ довольствовались на той сторонѣ р. Терекъ, гдѣ теперь производить рубку лѣса и дровъ запрещено, а по симъ обстоятельствамъ имѣемъ нужду во всякомъ лѣсѣ и потому постояльцы употребляютъ для отопливанія квартиръ и приготовленія пищи изъ домашняго строенія и разбираютъ огорожи, а для Чеченскихъ аманатовъ доставляемъ къ отопливанію и варенію имъ пищи нерѣдко и дѣловой лѣсъ, безъ всякой со стороны казенной платы.

Объяснивъ в. пр. существовавшія въ полку съ начала его здѣсь поселенія выгоды и привилегіи, измѣненіе оныхъ и другія общественныя наши нужды, просимъ всенижайше начальническаго вашего о нуждахъ нашихъ разсмотрѣнія.

Горячее вино, пиво и другіе напитки въ станицахъ нашихъ обратить въ полковую продажу, какъ оное прежде въ полку существовало, отъ чего можетъ полкъ имѣть доходы и будетъ въ состояніи, не отягощая насъ поборами, имѣть въ совершенной исправности 6 орудій, по Высочайшему повелѣнію на полковомъ содержаніи и ремонтѣ быть должествующія, также на выкупъ плѣнныхъ и къ поддержанію въ исправности недостаточныхъ козаковъ на службу.

Солью довольствоваться единственно для домашняго обихода дозволить съ обракованныхъ озеръ, съ которыхъ казна никакихъ доходовъ не имѣетъ, на основаніи жалованной грамоты Волгскому войску 1734 года и въ сравненіе съ войсками Донскимъ и Черноморскимъ, и по уваженію всѣхъ описанныхъ неудобствъ въ доставленіи оной изъ казенныхъ магази-

новъ, по тревожнымъ всегдашнимъ обстоятельствамъ, чтобы не подвергать себя на пути плѣну.

Рыболовныя мѣста близъ Каспійскаго моря намъ отвести изъ тѣхъ, кои состоятъ въ казенномъ обро-кѣ и приносятъ казнѣ малый доходъ, и дозволить производить рыболовство подъ тою стороною р. Терекъ, какъ прежде сего было, отъ чего можетъ скопиться полковая сумма на всякіе расходы, во избѣжаніе сбора подушернаго.

Торговлю черною нефтью, вывозимою изъ горъ мирными Чеченцами, отставному корнету Дикову (какъ неприносящему полку никакихъ доходовъ, которые на содержаніе артиллеріи, больничныхъ избъ, одѣянія и проч. необходимо нужны) запретить, а обратить оную въ полковую продажу.

Отставныхъ козаковъ на службу и въ казенныя работы изъ границы полковой къ поддержанію въ исправности дѣтей своихъ на службѣ и къ сохраненію домашней экономіи не командировать; селенія-же свои охранять и отъ нападенія непріятельскаго защищать, усердствуя къ пользѣ службы, мы всегда готовы, а въ случаѣ недостатка козаковъ на кордонные посты приказать посылать изъ воинскихъ командъ; престарѣлыхъ-же выше 60 лѣтъ, дряхлыхъ, калѣкъ, выслужившихъ 25 лѣтъ и изувѣченныхъ отъ ранъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ по 2 и по 3 сына на службѣ, коихъ всѣхъ считается въ полку 476 душъ, просимъ приказать Кавказскому Губернскому Правленію отъ почтовой повинности навсегда исключить, какъ въ 1808 году тѣмъ Правленіемъ отъ сей повинности были уволены, а опредѣлить на отбываніе оной однихъ могущихъ 523 чел., денежную сумму на больничныя избы, на одѣяніе и прочее въ первый разъ употребиться имѣющую, разложить на всѣхъ поселянъ здѣшней губерніи по примѣру, какъ нѣкоторыя казенныя селенія, оныя построившія, имѣли пособіе въ деньгахъ отъ прочихъ крестьянъ Кавказской губерніи, дабы мы, исправляя дѣтей своихъ на службу, и сами оную, какъ жительствоующіе на границѣ, всегда несемъ и отправляемъ земскія повинности, не потерпѣли противъ поселянъ излишняго отягощенія.

Вторгающихся на грабительства хищниковъ преслѣдовать и скотъ ихъ въ баранту — не для собственнаго нашего интереса, а единственно для выручки изъ неволи плѣнныхъ отбирать за р. Терекъ переправляться дозволить, а мирнымъ деревнямъ воспретить пропускать ихъ чрезъ свою землю какъ въ границу нашу, такъ и обратно, по сдѣланному съ ними постановленію.

За плѣнныхъ нашихъ, находящихся теперь въ

рукахъ Чеченскихъ и разный скотъ, кои проведенны ворами чрезъ дачи владѣльцовъ Мамеда Турлова, Бамата Бекичевыхъ и княгини Алхазовой, приказать положенную главнымъ начальствомъ плату хозяевамъ сдѣлать, для выкупа плѣнныхъ изъ неволи, и впредь въ подобныхъ случаяхъ стѣ сей платы не уклоняться; буде-же сдѣлаются они въ исполненіи сего несостоятельными, полагаемъ лучшимъ удалить ихъ отъ р. Терека.

Главному надъ Караногайцами приставу, н. с. Ахвердову и Моздокскому коменданту полк. Діанову воспретить не допускать ихъ подчиненныхъ входить на землю между козачьихъ хуторовъ, а особливо Караногайцамъ дѣлать обиды и прочія притѣсненія, какія въ 7-мъ пунктѣ (?) объяснены, и воспретить впредь до генеральнаго размежеванія вырывать свои колодцы на землѣ нашей и производить хлѣбопашество, и какъ неотрицательная обязанность наша есть, чтобы полкъ изъ насъ составленный навсегда существовалъ не только въ полномъ комплектѣ изъ своихъ семействъ, но и былъ-бы исправенъ лошадьми, конною сбруею и оружіемъ, то по таковой необходимости и должно имѣть намъ самыя выгоднѣйшія и удобнѣйшія мѣста съ избыточествомъ для размноженія скотоводства, сѣнокосовъ и на прочее хозяйственное заведеніе, яко съ пользою государственной службы сопряженное, почему просимъ отвести намъ землю по 103 десятины, какъ отведено оставшемуся на Волгѣ отъ Волгскаго войска семейству, которой постольку десятины и для насъ приходило, когда мы жительствоваали на р. Волгѣ; буде-же сего сдѣлать невозможно, то отрѣзать не по числу душъ, а юртамъ, — ту самую, которою мы владѣемъ 40 лѣтъ и старшимъ землеѣромъ Безобразовымъ обойденную и снятую на планъ, поелику по песчаному качеству здѣшней земли десятинной пропорціи, какъ отводится государственнымъ крестьянамъ, и нашему хозяйственному заведенію и скотоводству для исправленія себя и дѣтей на службу потребно довольнонаго количества земли.

Лѣсныя угодыя по полковой дистанціи, какъ они существовали съ переселенія нашего, оставить въ собственномъ нашемъ распоряженіи и заниматься рубкою для дровъ и домашняго обихода безпрепятственно, и какъ сей лѣсъ состоитъ болѣею частью изъ одного мелкаго хвороста, то дозволить временно переѣзжать на ту сторону всѣми станицами для вырубки дѣловаго лѣса на починку строенія и исправленія артиллеріи.

Аманатовъ Чеченскихъ, здѣсь въ Наурѣ содержащихся, перевести въ крѣпость Кизлярскую или Моз-

докскую, гдѣ они и прежде содержались; ежели-же почему сдѣлать сего не можно, то просимъ построить для пребыванія ихъ въ Наурѣ казенное зданіе, въ облегченіе обывательскихъ домовъ и дрова доставлять для нихъ насчетъ казны.

Ко всему вышеписанному осмѣливаемся еще при-
совокупить: какъ 700 конныхъ служащихъ козаковъ получаютъ годоваго жалованья по 12 р., муки по 6 четвертей и по 3 четверика крупъ, но изъ фуражнаго продовольствія отпускается отъ казны на 1 лошадь одного овса по 6-ти четвертей, а 300 гарнизонныхъ — муки и крупъ солдатскую дачу, жалованья-же по 3 р. 75 к., старшины — денегъ по 18 р., муки по 8 четвертей и овса на 1 лошадь по 6-ти четвертей; а какъ прочія козачьи войска отъ щедротъ всемилостивѣйшаго Государя получаютъ фуражъ, овесъ и сѣно на 2 лошади или натурою или деньгами, старшины сравнены въ чинахъ съ армейскими офицерами, — в. пр. нижайше просимъ, во уваженіе непрерывной нашей службы на границѣ и внѣ оной, не оставить у Высочайшаго Престола ходатайствомъ вашимъ о сравненіи старшинъ въ чинахъ съ армейскими чиновниками, и оставя въ пользу казны отъ старшинъ муку и овесъ, а отъ козаковъ муки по 3 четверти и крупъ по 6-ти гарнцовъ, производить первымъ по рангамъ жалованье, а послѣднимъ на 2 лошади фуражъ, овесъ и сѣно или деньгами по опредѣленнымъ главнымъ начальствомъ цѣнамъ; гарнизоннымъ-же прибавить жалованье, — на что и ожидаемъ милостивѣйшей в. пр. резолюціи.

973. *Отношеніе министра полиціи къ управляющему Астраханскою и Кавказскою губерніями, отъ 18-го декабря 1811 года, № 949.*

Е. И. В., утвердивъ предположенія ваши, изъясненныя въ отношеніи ко мнѣ отъ 8-го минувшаго іюля, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: отпускъ суммы, потребной на заготовленіе для мѣновыхъ дворовъ соли и проса, сдѣлать изъ Государственнаго Казначейства.

Но какъ изъ отношенія в. пр. по сему предмету не видно, сколько именно слѣдуетъ ассигновать денегъ на заготовленіе соли для каждаго изъ 6-ти мѣновыхъ дворовъ и не означено количество проса, ни суммы на то потребной: то я покорнѣйше прошу васъ требованіе о суммѣ какъ для заготовленія соли, такъ и проса сдѣлать непосредственно отъ себя къ министру финансовъ; основавъ оное во всей подробности на опредѣлительномъ назначеніи количества того и дру-

гаго продуктовъ. Между тѣмъ-же, дабы въ нихъ не послѣдовало остановки, я вмѣстѣ съ симъ просилъ министра финансовъ объ ассигнованіи въ распоряженіе в. пр. теперь-же нѣкоторой суммы до окончательнаго по сему предмету разсчета.

Опредѣленіе гражданскихъ чиновниковъ къ карантинамъ и мѣновымъ дворамъ будетъ зависѣть отъ выбора в. пр.; я прошу только каждый разъ увѣдомлять меня о назначеніяхъ вашихъ, по коимъ въ непродолжительномъ времени вы будете получать отсюда утвержденіе.

Медицинскихъ чиновниковъ теперь въ виду я не имѣю, но современемъ и сія надобность пополнится; а между тѣмъ прошу васъ заимствоваться оными по собственному усмотрѣнію вашему изъ уѣздовъ или другихъ мѣстъ.

Въ заключеніе имѣю сказать в. пр., что переводъ карантинной конторы и инспектора изъ Кизляра въ Прохладное въ такомъ только случаѣ допустить можно, когда сіе по мѣстному вашему усмотрѣнію признано будетъ необходимымъ; въ противномъ-же случаѣ лучше было-бы оставить контору въ настоящемъ ея положеніи, впредь до общаго о карантинахъ постановленія, которое, какъ надѣяться можно, въ скоромъ времени послѣдовать имѣеть.

974. Мнѣніе объ учрежденіи на Кавказской Линіи съ горскими народами мѣновыхъ торговъ *).

1) Учрежденіе мѣноваго торгоу полагаю удобнѣе открыть для народовъ: Кабардинскаго — въ сел. Прохладномъ, гдѣ учреждены уже карантинная застава и соляной магазинъ, изъ котораго, по распоряженію моему, 2 года какъ Кабардинцы довольствуются солью; для мирныхъ Чеченцевъ — въ Наурѣ, гдѣ нужно будетъ устроить карантинъ; для горскихъ Чеченцевъ въ Лачуринѣ, гдѣ карантинъ находится; для Закубанскихъ народовъ въ Константиногорскѣ, въ Прочно-Окопѣ и въ Усть-Лабѣ, изъ коихъ въ Константиногорскѣ есть карантинная застава, которую нужно увеличить, а въ Прочно-Окопѣ и въ Усть-Лабѣ вновь карантинны учредить и на всѣхъ сихъ пунктахъ устроить положительно мѣновые дворы.

2) Какъ вообще всѣ горскіе народы имѣютъ необходимую надобность въ хлѣбѣ, то сіе будетъ первѣйшею заботою правительства, чтобы онымъ снабдить ихъ и для того о привозѣ желающихъ продавать хлѣбъ къ предназначеннымъ пунктамъ сдѣлать публикаціи по Кавказской губерніи. Между-же тѣмъ,

пока мѣра сія приметъ свое дѣйствіе, поручить Кавказскому гражданскому губернатору, чтобы чрезъ благонадежныхъ чиновниковъ искупилъ у обывателей какаго рода можно будетъ найти хлѣба и доставилъ въ означенныя мѣста на мѣновые дворы, насчетъ казны, гдѣ сдавать хлѣбъ сей опредѣленному при каждомъ таковомъ дворѣ приставу и потомъ продавать горскимъ народамъ за деньги или вымѣнивать на ихъ произведенія; продажу хлѣба производить по цѣнѣ, во что покупка онаго съ доставкой въ мѣновой дворъ обойдется.

3) Всѣмъ торгующимъ, кто пожелаетъ товары свои привозить на мѣновые дворы, позволить, съ тѣмъ, чтобы не иначе оныя промѣнивать горцамъ, какъ посредствомъ карантинныхъ предосторожностей; при покупкѣ хлѣба и соли горцами на деньги и при вымѣнѣ или покупкѣ-же ими товаровъ пошлину въ казну не брать какъ для поощренія сего рода торговли, такъ и для оказанія имъ Высочайшаго Е. И. В. покровительства. Въ промѣнѣ товаровъ въ разсужденіи цѣнъ никому не вмѣшиваться, а предоставить торгующимъ съ обѣихъ сторонъ на собственную ихъ волю имѣть только наблюденіе со стороны пристава, чтобы не было обмана въ мѣрѣ, вѣсѣ и добротѣ товаровъ, въ чемъ оказавшіеся виновными Россійскіе подданные должны быть отсылаемы къ суду, а горцы отдаваемы ихъ обществу, для должнаго взысканія или наказанія; по ихъ обычаямъ разбирательство въ спорахъ предоставить посредникамъ съ обѣихъ сторонъ, кого сами изберутъ.

4) Средства, какими мѣну сію производить, предполагаю слѣдующія: если кто изъ горскихъ жителей пожелаетъ самъ смотрѣть и выбирать своими руками товары, нашими мѣновщиками привозимые, равно отдавать таковому-же смотру и выбору свои товары, тотъ непременно долженъ, прежде нежели впущенъ будетъ на мѣновой дворъ, выдержать со всѣмъ своимъ имуществомъ карантинъ по правиламъ очищенія ген.-шт.-доктора Крейтона; ежели-же которые не захотятъ выдерживать карантинъ, то для таковыхъ при употребленіи мѣръ осторожности, какія медицинскими чиновниками дѣйствительными найдены будутъ, сдѣлать деревянную огорожу или таковую изъ осмоленныхъ веревокъ въ двѣ параллельныя линіи, такъ чтобы въ длину протянуты онѣ были сколь можно далѣе, а въ ширину неменѣе 2 саж.; къ сей перегородкѣ могутъ приходить съ одной стороны наши, а съ другой горскіе мѣновщики, складывать товаръ свой каждому на своей сторонѣ для осмотра чрезъ перегородку, безъ прикосновенія (что строго наблюдать) и когда обѣ стороны согласятся на промѣнъ, тогда наши, отдавъ безъ малѣйшаго сообщенія свой товаръ горцамъ, вымѣнен-

*) Изъ архивнаго дѣла за 1811 г.

ный взаимънъ того у горцевъ, не прикасаясь къ оному, предоставить должны карантинному очищенію. Товары съ нашей стороны могутъ состоять изъ хлѣба всякаго рода, холста, суконъ и проч. нужнаго для горцевъ, исключая только выпуска золота и серебряной монеты какъ Россійской, такъ и иностранной, также золота и серебра въ слиткахъ; отъ горцевъ же взаимънъ того получать воскъ, медь, сало, кожи, скотъ всякаго рода, металлы и проч. вещи,—съ тою только разницею, что всѣ сіи вещи могутъ пропускаться быть прямо на мѣновой дворъ и по вымѣнѣ уже ихъ отдавать, какъ выше сказано, карантинному очищенію; но всѣ бумажныя, шерстяныя, шелковыя, гарусныя и льняныя матеріи, шерсть, мѣха удобно принимающіе въ себя заразу, не иначе пропускать на мѣновой дворъ, какъ по предварительномъ осмотрѣ и очищеніи въ карантинахъ и когда о безопасности въ нихъ совершенно будетъ удостовѣрено; что-же касается до очищенія и пріема отъ горцевъ скота, то по предмету сему нужно имѣть въ особенности наставленіе и правила медицинскихъ чиновъ.

5) Вмѣстѣ съ недостаткомъ въ хлѣбѣ горскіе народы имѣютъ неменѣе надобности въ соли, которую они прежде доставали отъ Турокъ, покупая въ бывшихъ въ Турецкой власти Черноморскихъ пристаняхъ, а нынѣ какъ пристани сіи заняты нашимъ гарнизономъ, то достаютъ они соль чрезъ постороннія руки съ большими издержками; а потому великое окажется для нихъ пособіе, если-бы позволено было Кабардинцамъ, Закубанцамъ и другимъ народамъ, кромѣ Чеченцевъ (ибо сіи послѣдніе соль получаютъ изъ владѣнія подданнаго Россіи Шамхала Тарковского) ѣздить за солью на соляныя озера, въ Кавказской губерніи находящіяся, съ своими возами, выламывать по свидѣтельству нужное количество оной, съ заплатаю установленной цѣны, и отвозить имъ самимъ въ свои мѣста, какъ то было прежде, до возмущенія сихъ народовъ; но мѣру сію, по случаю бывшей у народовъ сихъ заразы и продолжающемуся еще по оной сомнѣнію, привести въ дѣйствіе теперь никакъ не можно; доколѣ-же совершенно у горскихъ народовъ истребится всякое малѣйшее сомнѣніе по заразѣ, я полагаю въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ мѣновые торги назначаются, учредить соляныя магазины, по примѣру учрежденнаго для Кабардинцевъ въ селеніи Прохладномъ, выдать на каждый магазинъ для обзаведенія заимообразно по 2 т. р. и отпустить съ озеръ по 10 т. пуд. соли; деньги 2 т. р. выдаются на построеніе солянаго магазина и на заплату за доставленіе фурщиками отъ озеръ въ магазины соли. А какъ за учреж-

деніемъ такового, въ 1809 г., въ Прохладномъ учреждается нынѣ также для народовъ, живущихъ въ ущельи Кавказскихъ горъ, во Владикавказѣ, на устроеніе коего отпущено мною изъ суммъ моего распоряженія заимообразно 2 т. р. и предписано доставить 10 т. пуд. соли съ озеръ, въ Кавказской губерніи состоящихъ, то и остается только снабдить по примѣру тому Закубанскіе народы, учредя для нихъ соляныя магазины въ Константиногорскѣ, въ Прочно-Окопѣ и въ Усть-Лабѣ; до того-же времени, пока магазины сіи будутъ учреждены и поспѣетъ на озерахъ въ лѣтнее время новая соль, то для Закубанскихъ народовъ собрать сколько возможно будетъ соли, оставшейся въ озерахъ, близъ кордона нашего состоящихъ, и свезти оную къ мѣновымъ дворамъ, а въ случаѣ недостатка снабдить изъ казенныхъ соляныхъ магазиновъ Кавказской губерніи.

6) Построеніе 6-ти мѣновыхъ дворовъ, равно какъ и 3-хъ соляныхъ магазиновъ, для Закубанскихъ народовъ назначенныхъ, произвести сколь можно хозяйственнымъ образомъ, безъ большихъ издержекъ и полагаю опредѣлить на устроеніе оныхъ: въ сел. Прохладномъ одного только мѣноваго двора, ибо тамъ есть уже карантинная застава и соляной магазинъ,—500 р.; въ Наурѣ для мирныхъ Чеченцевъ, на построеніе мѣноваго двора и карантинной заставы 1,300 р., въ Лачуриинѣ для горскихъ Чеченцевъ, на построеніе одного только мѣноваго двора 500 р., въ Константиногорскѣ для увеличенія карантина, для мѣноваго двора и для солянаго магазина 3 т. р., въ Прочно-Окопѣ для мѣноваго двора, для карантина и для солянаго магазина 3,300, въ Усть-Лабѣ для мѣноваго двора, карантина и солянаго магазина 3,300 р.,—всего 11,900 р. асс., которую сумму отпустить единовременно съ тѣмъ, что выданные въ томъ числѣ заимообразно на учрежденіе 3-хъ соляныхъ магазиновъ 6,000 р. возвращены будутъ чрезъ годъ выручкою за проданную соль, какъ сіе уже исполнено магазиномъ Прохладненскимъ; а какъ могутъ случиться въ тѣхъ строеніяхъ исправленія и починки, то исполнить сіе на выручаемыя за соль деньги, въ коихъ опредѣленный при каждомъ мѣновомъ дворѣ приставъ обязанъ будетъ дать отчетъ.

Какъ по предположенію сему съ покупаемыхъ и промѣниваемыхъ товаровъ, по мнѣнію моему, пошлина въ казну собираться не будетъ, то и не полагаю нужнымъ, во избѣжаніе излишнихъ для казны издержекъ, опредѣлять таможенныхъ чиновниковъ; а чтобы не выпускать къ горскимъ народамъ запрещенныхъ товаровъ, то въ чемъ оныя состоятъ, дол-

жно снабдить приставовъ наставленіями, кои обязаны будутъ за сіе строгой отвѣтственностью.

Надъ всѣми 6-ю мѣновыми дворами опредѣлить инспектора, который долженъ объѣзжать оныя, развѣдывать, соблюдается-ли при мѣновыхъ дворахъ должный порядокъ, смотрѣть за приставами и повѣрять ихъ въ счетахъ.

На всѣ вообще карантинны, учрежденные на Линіи Кавказской, въ особенности при мѣновыхъ дворахъ, имѣть вліяніе обѣимъ мѣстнымъ властямъ, какъ военной, такъ и гражданской и содѣйствовать одна другой единодушно къ общей пользѣ;—я полагаю потому болѣе, чтобы и гражданское начальство принимало участіе въ распоряженіяхъ карантинныхъ, кои теперь состоятъ въ военномъ вѣдомствѣ, какъ равно и въ торговыхъ распоряженіяхъ, что жители Кавказской губерніи, долженствующіе вымѣнивать у горцевъ товары свои, состоятъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; слѣдовательно, въ случаѣ споровъ или чѣго либо противнаго установленію разбирательство должно быть надъ ними чинимо гражданскимъ порядкомъ. Дабь-же съ лучшею удобностью достигнуть до желаемой цѣли, то нужнымъ полагаю учредить въ г. Георгіевскѣ комитетъ по мѣновымъ торгамъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго на Линіи Кавказской начальника, членами въ коемъ быть Кавказскому гражданскому губернатору, какъ хозяину губерніи, для Закубанскихъ и Абазинскихъ народовъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирею и для Кабардинцевъ полк. вн. Пзмаилу Атажукову. Сіи два послѣдніе члена могутъ въ нуждахъ единовѣрцевъ своихъ быть ходатаями о ихъ пользахъ. Комитету сему состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ.

Сверхъ сего, отъ каждаго изъ тѣхъ народовъ, съ коими учреждаются сношенія мѣновыхъ торговъ, могутъ быть присылаемы въ Георгіевскъ депутаты и представлять о дѣлахъ своихъ въ комитетъ, который по удостовѣреніи въ справедливости и въ случаѣ дѣлъ значущихъ мнѣніе свое представляетъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе главнокомандующему. Инспектору и приставамъ при мѣновыхъ дворахъ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи комитета.

Сверхъ сихъ положительныхъ мѣновыхъ дворовъ я мнѣніемъ полагаю учредить ярмарки, на которыябы жители Кавказской губерніи съѣзжались въ годъ, на каждую по 2 раза, ибо по занятію жителей полевыми и другими хозяйственными работами они не во всякое время могутъ пріѣзжать на мѣновые дворы и вымѣнивать издѣлія свои на горскіе товары; если-же

учреждены будутъ ярмарки, то жители къ назначенному для оныхъ времени могутъ съ удобностью съѣзжаться. Ярмарки сіи могутъ быть тутъ-же, гдѣ и мѣновые дворы, съ тою только предосторожностью, что горскіе народы, желающіе вымѣнивать на ярмаркахъ свои товары, должны сперва выдержать съ имуществомъ карантинное очищеніе и для того обязаны будутъ пріѣзжать благовременно, при чемъ должно наблюдать отъ мѣстнаго начальства только то, чтобы горцы отнюдь не были въ карантинахъ притѣсняемы. Для соблюденія-же общаго благоустройства на ярмаркахъ посылать въ каждое мѣсто отряды воинскихъ командъ, которые-бы наблюдали за порядкомъ, равнымъ образомъ и къ каждому мѣновому двору отряжать пристойное число воинской команды съ офицеромъ.

Изложу здѣсь мнѣніе мое, на какихъ пунктахъ и на какомъ основаніи учредить мѣновые торги съ горскими народами, я предполагаю прочія подробности, какія могутъ встрѣтиться въ семъ новомъ заведеніи, предоставить комитету, въ Георгіевскѣ учрежденному, коего обязанность будетъ разсмотрѣть всѣ обстоятельства, сочинить штатъ для мѣновыхъ дворовъ и назначить жалованье чиновникамъ, при оныхъ быть долженствующимъ, что по разсмотрѣніи мною въ особенности будетъ представлено.

975. *Репортъ Кавказскаго вице-губернатора Цылова ген. Ртищеву, отъ 14-го января 1812 года, № 104.*

На основаніи предписанія в. пр., составя таксу, по коей должны приниматься въ вымѣнъ отъ заграничныхъ народовъ ихъ продукты на казенную соль, при семъ на разсмотрѣніе поднести честь имѣю, донося, что въ оной таксѣ назначаются мною въ вымѣнъ одни только тѣ продукты, кои прежде дозволено было пропускать, какъ-то: медъ, воскъ, масло и сало, да нужное на устроеніе карантинныхъ дерево. Что-же касается до другихъ вещей, которыми я никакъ не могу опредѣлить цѣны и которыя для казны никакой выгоды доставить не могутъ, напримѣръ, скотъ всякаго рода, одѣяніе и оружіе тѣхъ народовъ, также и другія шерстяныя, пушныя и бумажныя вещи, то объ ономъ представляю на благоусмотрѣніе в. пр., присовокупляя мое мнѣніе, что такового рода товары удобнѣе предоставить на вымѣнъ партикулярныхъ торговцовъ, не ограничивая цѣнъ, а чтобы они по общему согласію въ оныхъ съ заграничными народами вымѣнивали и покупали у нихъ. На предметъ сей смотрители мѣновыхъ торговъ снабжены уже до-

статочнымъ наставленіемъ отъ бывшаго гражданскаго губернатора Малинскаго. Что же касается до перевода подносимой при семъ таксы на Татарскій діалектъ, то въ семъ случаѣ затрудняюсь я, ибо хотя при Губернскомъ Правленіи и градской здѣшней полиціи положены переводчики, но ихъ не имѣется, а не благоугодно-ли будетъ в. пр. приказать переводъ сей сдѣлать переводчикамъ, въ штатѣ вашемъ состоящимъ, и шесть таксъ переведенныхъ и утвержденную в. пр. доставить ко мнѣ, для разсылки къ смотрителямъ мѣновыхъ дворовъ, до полученія коихъ приостановился я и въ сдѣланіи предписаній имъ, сообразно упомянутому предписанію ко мнѣ отъ в. пр., съ № 18. А дабы не навести остановки подрядчику поставки въ Овче-Бродскій мѣновой дворъ соли, купцу Плотникову, предписалъ я смотрителю онаго двора хорунжему Есаулову о принятіи отъ него всей поставляемой имъ соли въ куляхъ, складывая ее въ удобномъ мѣстѣ, чтобы не могла подвергнуться утечкѣ или иной въ ущербъ казны растратѣ; мѣну-же и продажу соли оной Закубанцамъ, Абазинцамъ и другимъ производить до присылки таксы, на точномъ основаніи правилъ, предначертанныхъ въ изъясняемомъ здѣсь предписаніи в. пр. и чтобы сходно оному производима была вольнымъ покупателямъ продажа вымѣниваемыхъ продуктовъ, какъ-то: воскъ по 25 р., медъ по 9 р., а масло и сало по перводанной таксѣ, — первое 8 р., а послѣднее 6 р. за каждый пудъ, присылая чрезъ всякія 2 недѣли тому и другому назначенныя в. пр. вѣдомости къ вамъ и ко мнѣ.

976. *То же, Кавказскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Брискорна, отъ 24-го января 1812 года, № 181.*

Командовавшій войсками на Кавказской Линіи ген.-отъ-инф. Булгаковъ относился въ прошломъ 1810 году къ министру внутреннихъ дѣлъ, что жители Моздокскаго уѣзда расселились весьма малыми селеніями и даже хуторами отъ р. Куры къ Моздоку; что и другихъ уѣздовъ Кавказской губерніи жители поселены также малыми частицами близко къ кордонной чертѣ и что по сему не только земская полиція не въ состояніи имѣть за ними надзоръ, но какъ съ войскомъ находился въ невозможности защитить каждое изъ сихъ малыхъ поселеній отъ хищническихъ нападений горскихъ народовъ и потому просилъ понудить разсѣянныхъ такимъ образомъ жителей присоединиться къ своимъ селеніямъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ требовалъ вслѣдствіе

того отъ предмѣстника моего свѣдѣнія, давно-ли упомянутые жители тамъ поселены и есть-ли возможность свести ихъ съ настоящихъ мѣстъ. Предмѣстникъ мой тогда-же приступилъ къ выполнению сего требованія и посредствомъ Губернскаго Правленія предписалъ земской полиціи доставить нужныя по сему предмету свѣдѣнія, но дѣло сіе и по-нынѣ остается неоконченнымъ, а между тѣмъ поступило въ Министерство Полиціи, которое не находя въ немъ требованныхъ отъ предмѣстника моего свѣдѣній, отношеніемъ отъ 24-го ноября минувшаго года требуетъ, дабы я присылкою оныхъ поспѣшилъ, во исполненіе чего нынѣ-же подтвердилъ я кому слѣдуетъ, дабы насланные по сему предмету изъ Кавказскаго Губернскаго Правленія указы выполнены были безъ малѣйшей потери времени. Но между тѣмъ изъ доставленнаго въ Правленіе изъ одного Моздокскаго нижняго земскаго суда, неполнаго, впрочемъ, свѣдѣнія, усматриваю, что къ своду поселившихся разсѣянно жителей съ настоящихъ ихъ земель предстоятъ большія неудобства, какъ въ разсужденіи новаго ихъ поселенія, такъ и потому, что по уничтоженіи существующихъ нынѣ малыхъ селеній большія разстоянія останутся вовсе незаселенными, отъ чего произойдутъ затрудненія въ проѣздѣ и въ проходѣ воинскихъ командъ; чего ради, представляя сіе замѣчаніе мое на уваженіе в. пр., беру смѣлость всепокорнѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ, настоитъ-ли и по мнѣнію в. пр. въ соединеніи разсѣянныхъ поблизости кордонной черты мелкихъ селеній необходимая надобность, чѣмъ изволите привести меня въ состояніе представить Министерству Полиціи полное по сему предмету свѣдѣніе.

977. *Отношеніе министра финансовъ къ управляющему Астраханскою и Кавказскою губерніями, отъ 8-го февраля 1812 года, № 112.*

Бывшій Кавказскій гражданскій губернаторъ, вслѣдствіе сдѣланнаго ему отъ в. пр. порученія, доставилъ мнѣ, отъ 21-го сентября прошлаго 1811 года, за № 3630, свѣдѣніе о предположеніяхъ его, на какомъ основаніи можетъ быть производима продажа соли горскимъ народамъ при учрежденныхъ мѣновыхъ дворахъ.

О предположеніяхъ сихъ я представлялъ Государственному Совѣту съ таковымъ съ моей стороны мнѣніемъ:

1) Что собственно къ усмотрѣнію мѣстнаго начальства относиться должно какъ назначеніе пунктовъ

для мѣновой торговли съ горскими народами, такъ и опредѣленіе къ поставкѣ въ оныя количества соли, но съ тѣмъ, чтобы поставка сія распоряжаема была не иначе, какъ по мѣрѣ надобности, во избѣжаніе, дабы иногда завезенная куда либо соль къ ущербу казны не могла остаться безъ продажи.

2) Что заведеніе на сей конецъ запасовъ соли для мѣновыхъ дворовъ въ ближайшихъ къ нимъ городахъ всего удобнѣе и послужить можетъ не токмо къ уменьшенію издержекъ за провозъ, но и къ большому обезпеченію казны въ сохранности соли.

3) Что продажныя цѣны должны устанавливаемы быть съ накладкою сверхъ всѣхъ расходовъ на приготовленіе и поставку соли, согласно общему предположенію, — 40 к. на каждый пудъ. Я считалъ, что при настоящей дороговизнѣ провоза, цѣны сіи хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и составляютъ будутъ выше рубля, но въ послѣдствіи, когда издержки за доставленіе приведутся въ надлежащую умѣренность, самыя цѣны по соразмѣрности того понизятся.

4) Что для достиженія сего и дабы тѣмъ болѣе пріохотить горскихъ народовъ къ полученію соли изъ мѣновыхъ дворовъ, мѣстное начальство должно особенно озаботиться и употребить все попеченіе къ изысканію средствъ, дабы поставка соли въ мѣновые дворы сопряжена быть могла сколь можно съ меньшими издержками, производя плату за доставленіе отъ озеръ самою солью и при вычисленіи издержекъ за провозъ принимая въ расчетъ цѣну за оную не выше 45 к. за каждый пудъ.

5) Что надзоръ за продажей въ мѣновыхъ дворахъ соли, въ отвращеніе излишнихъ расходовъ, можетъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, возложенъ быть на избираемыхъ изъ находящихся тамъ возачьихъ полковъ старшинъ, съ нѣкоторымъ увеличеніемъ имъ за исполненіе порученія сего окладовъ, а также и лекарямъ при мѣновыхъ дворахъ, во уваженіе представляемой трудности въ способахъ жизни. Издержки на увеличеніе сіе окладовъ должны располагаться быть вообще въ цѣну соли и хлѣба, въ мѣновыхъ дворахъ заготавлиаемаго.

Мнѣніе Государственного Совѣта, отъ 27-го января 1812 года.

На подлинномъ написано собственною Е. И. В. рукою тако:
«Быть по сему».

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ журналъ Департамента государственной экономіи, по представленію министра финансовъ о предположеніяхъ по торговлѣ солью съ горскими народами, и находя заключеніе Департамента экономіи по сему предмету правильнымъ, согласно съ онымъ, *мнѣніемъ полагаютъ*: утвердить представленіе мѣстнаго начальства относительно торга сего, отмѣнивъ, впрочемъ, предполагаемую прибавку акциза къ продажной за соль цѣнѣ и поставя тому начальству въ обязанность продавать соль тѣмъ народамъ не только не свыше рубля, но и ниже сей цѣны, смотря

по тому, во что она самой казнѣ обходится и наблюдая при томъ, чтобы продажа во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣновые дворы назначены, производилась по равнымъ цѣнамъ.

Подписалъ: председатель Государственного Совѣта гр. Румянцовъ.

978. Рапортъ Георгіевскаго земскаго исправника Карпинскаго ген. Ртищеву, отъ 13-го марта 1812 года, № 46.

Кавказскій гражданскій губернаторъ Брискорнъ приказать мнѣ словесно извоилъ отправиться съ докторомъ Крейтономъ для освидѣтельствованія Константиногорскихъ минеральныхъ водъ, что исполняя, нашли мы оныя дѣйствительно остановившимися, по увѣренію тамошнихъ кордонныхъ козаковъ, въ ночь съ 25-го на 26-е февраля сего года, которыя до того времени не уменьшались; въ одной изъ ваннъ изъ скважины въ высотѣ болѣе 3 дюймовъ течетъ и нынѣ малость минеральной воды. А отъ чего оныя воды остановились, то на поверхности никакихъ не видится признаковъ; въ близъ-лежащихъ аулахъ Хаджіевскомъ и Карловомъ, также въ Шотландско-Саксонской колоніи и Константиногорской крѣпости, по увѣренію тамошнихъ жителей, 2-го января сего года, около половины 3-го часа пополудни, чувствуемо ими было землетрясеніе и гулъ въ отдаленности наподобіе пушечнаго выстрѣла, а другимъ казался наподобіе ударенія ниспадшихъ съ высоты камней.

979. Тоже, д. с. с. Брискорна, отъ 19-го марта 1812 года, № 728.

Ген.-отъ-инф., бывшій командиръ 19-й дивизіи Булгаковъ отношеніемъ на имя предмѣстника моего, бывшаго Кавказскаго гражданскаго губернатора Малинскаго, отъ 8-го ноября 1810 года, изъясняя, что главнокомандующій поручаетъ ему обще съ нимъ, гражданскимъ губернаторомъ, впредь до размежеванія земель между козаками по Тереку живущими и Караногайцами, кочующими по р. Кумѣ, положить черту земли, чтобы знали изъ нихъ каждый свой участокъ, чѣмъ отвратиться, конечно, могутъ непрерывно возражающіяся между ними жалобы, паче-же во время зимы возникающія, — требовалъ командировать туда, на мѣсто, землебра обзрѣть землю и по соображенію его общихъ пользъ положить на планѣ грань и представить къ нему, гражданскому губернатору, которую утвердя, объявить какъ Караногайцамъ, такъ и козакамъ. На сіе требованіе предмѣстникъ мой относился къ упомянутому ген.-отъ-инф., что для прекращенія между ними споровъ не удобнѣе-ли будетъ взять

за основаніе опредѣлить для козаковъ извѣстную пропорцію земли, назнача хотя по прежнему положенію для полковаго начальника 300 дес., для старшинъ козацкихъ по штату положенныхъ по 60, а для козаковъ мужескаго пола по 30 дес. земли, т. е. вдвое противъ крестьянъ, и сіе число имъ намежевать, а остальную затѣмъ отдать кочевымъ народамъ, что и впредь служить можетъ къ разбирательству между ними претензій ихъ и къ прекращенію оныхъ; безъ того-же чрезъ одно обозрѣніе и положеніе землемѣра, который во всемъ встрѣчать будетъ одни затрудненія, едва-ли въ состояніи найдется достигнуть въ скоромъ времени какого либо успѣха, что и предавалъ на его разсмотрѣніе, съ тѣмъ, что если угодно будетъ принять сіе или вмѣсто сего избрать какія другія средства къ окончанію сего,—готовъ онъ во всемъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ него способами къ прекращенію сихъ неудовольствій, вслѣдствіе чего ген.-отъ-инф. Булгаковъ, отъ 8-го ноября, отозвался къ нему, гражданскому губернатору, что онъ весьма согласенъ, чтобы отмежевать землю Моздокскимъ козакамъ: 300 дес. для полковаго начальника, по 60 дес. старшинамъ и по 30 дес. козакамъ удобной, а достальную отдать кочевымъ народамъ, лишь-бы пресѣчь между тѣми и другими непрерывныя претензіи, обременяющія начальство, и требовалъ, распорядясь объ отмежеваніи земли, увѣдомить его, ген.-отъ-инф., для подлежащихъ предписаній и опредѣленія чиновниковъ со стороны Ногайцевъ и козаковъ. Затѣмъ оный-же ген. Булгаковъ, при отношеніи своемъ отъ 30-го ноября 1810 года, прилагая въ копіи рапортъ Гребенскаго козацкаго войска о стѣсненіи онаго въ землѣ отъ Караногайцевъ, требуетъ въ отвращеніе того предписать кому слѣдуетъ учинить точно таковое-же размежеваніе земель между Гребенскими козаками и Караногайцами, каковое предположеніе сдѣлать симъ-же народамъ и Моздокскаго козацкаго полка козакамъ. По поводу, что разобраніе споровъ по землямъ, между Ногайцевъ и козаковъ поселенныхъ по р. Тереку происходящихъ, предоставлено уже отъ Кавказскаго Губернскаго Правленія комисіи, учрежденной для отвода кочующимъ народамъ земель, въ которую препровождено 3-го декабря 1810 года и все производство дѣла о спорахъ таковыхъ, въ ономъ Правленіи бывшее, то и вышеписанное обстоятельство, касающееся до споровъ по землѣ козаковъ по Тереку живущихъ съ Ногайцами и удовлетворенія козаковъ съ ихъ старшинами предполагаемымъ количествомъ земли и затѣмъ объ отдачѣ остальной земли Ногайцамъ, Губернское Правленіе заключило пре-

доставить также нужному сей комисіи о всемъ вышеписанномъ распоряженію. Изъ препровожденнаго же отъ Кавказскаго Губернскаго Правленія дѣла явствуетъ, что козаки по Тереку живущіе имѣютъ съ Ногайцами, по Кумѣ кочующими, споръ въ земляхъ, о чемъ они и приносили на Ногайцевъ начальству жалобы въ томъ, что Ногайцы прикочевые къ ихъ дачамъ вытравливаютъ у козаковъ хлѣбъ, сѣно и подножный кормъ и по тѣмъ ихъ жалобамъ никакого удовлетворенія не получали и не получаютъ, чего ради комисія, по разсмотрѣніи сего дѣла, такъ какъ она составлена только для надѣленія кочующихъ въ Кавказской губерніи народовъ землями, а не для разбирательства ихъ въ вытравленіи хлѣба и прочаго споровъ, учиненною на 24-е октября 1811 года резолюціею заключила: Кавказскому Губернскому Правленію сообщить, дабы благоволило чрезъ кого слѣдуетъ Караногайцамъ и жительствовавшимъ по р. Тереку станицами козакамъ объяснить, что если они въ скоромъ времени на раздѣлъ между собою дружелюбно, при опредѣленныхъ къ тому землемѣрахъ, въ спорѣ состоящихъ земель не согласятся, въ такомъ случаѣ комисія, на основаніи 6-го отдѣленія Высочайше утвержденнаго объ отводѣ Калмыкамъ и другимъ кочевымъ народамъ земель положенія, должна будетъ отрядить по сему предмету своего члена; до того-же времени хотя комисія посредствомъ здѣшняго Губернскаго Правленія и требовала отъ Кизлярской и Моздокской полицій объявить тамошнимъ жителямъ съ подписками, чтобы они избрали отъ себя повѣренныхъ, которые-бы явились въ комисію съ довѣренностями къ предъявленію имѣющихся на владѣніе ими земли законныхъ документовъ, но таковыя документы по неимѣнію у нихъ не представлены. Изъ генеральной-же по Кавказской губерніи карты и приложеннаго при ней каталога явствуетъ, что по лѣвую сторону теченія р. Терека г. Моздокъ имѣетъ выгонной земли, которая еще не отмежевана, удобной 5,151 дес. 582 саж., неудобной 393 дес. 983 саж., подъ поселеніемъ Луковской козацкой станицы удобной 154 дес. 1844 саж., селидебной городскихъ обывателей, на которой во многихъ мѣстахъ на степи заведены хутора, удобной 9,175 дес. 1,555 саж., неудобной 3,180 дес. 45 саж., да въ спорѣ Моздокскаго козацкаго полка съ Стодеревскою станицею удобной 40,196 дес. 270 саж., неудобной 433 дес. 1,980 саж., въ дачахъ Луковской козацкой станицы удобной 6,630 дес. 1,773 саж., неудобной 994 дес. 718 саж., Горской козацкой команды удобной 4,485 дес. 449 саж., неудобной 358 дес. 1,768 саж. Ито-

го, кромѣ въ спорѣ состоящей, вообще удобной и неудобной 40,629 дес. 2,250 саж., удобной 108,180 дес. 1,403 саж., неудобной 4,926 дес. 1,114 саж. Моздовскаго козачьяго полка, на которой въ поселеніи состоитъ 6 станицъ, въ безспорномъ владѣніи, удобной 101,584 дес. 1,150 саж., неудобной 27,292 дес. 450 саж.,— итого 188,876 дес. 1,600 саж.; въ спорѣ, какъ и выше значится, съ Моздовскими обывателями, на которой состоитъ болѣе 10 хуторовъ, 40,629 дес. 2,250 саж., да съ Ногайцами, на которой также состоитъ 17 козачьихъ хуторовъ, удобной 166,303 дес. 450 саж., неудобной 9,188 дес. 1,200 саж.,— итого 175,491 дес. 1,650 саж.—Г. Кизляръ, выгонной земли, которая еще не отмежевана, удобной 2,065 дес. 1,600 саж., Терскаго козачьяго войска 3-хъ станицъ: удобной 25,110 дес. 302 саж., неудобной 2,841 дес. 1,267 саж.,— итого 27,951 дес. 1,569 саж.; въ спорѣ съ Караногайцами: удобной 9,880 дес. 308 саж., неудобной 25 дес. 2,300 саж.,— итого 9,906 дес. 208 саж.; съ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ, удобной 136 дес. 1,265 саж., неудобной 455 дес. 2,071 саж.,— итого 592 дес. 936 саж.; Гребенскаго козачьяго войска 5 станицъ: удобной 97,756 дес. 335 саж., неудобной 4,230 дес. 2,065 саж.,— итого 101,987 дес., да въ спорѣ съ Караногайцами удобной 36,200 дес. 75 саж., неудобной 1,637 дес. 925 саж., итого 37,837 дес. 1,000 саж. Грузинскаго Кизлярскаго общества, на коей состоитъ хутора, удобной 4,021 дес. 131 саж., неудобной 3,131 дес. 1,310 саж., итого 7,152 дес. 1,441 саж. Кизлярскаго козачьяго Терскаго войска удобной 13,508 дес. 100 саж., неудобной 7,124 дес. 1,322 саж.,— итого 20,632 дес. 1,422 саж.; у Дербентскихъ Армянъ поступившей изъ владѣнія Кизлярскихъ Тезикскихъ Армянъ: удобной 2,208 дес. 96 саж., неудобной 1,267 дес. 1,104 саж., итого 3,475 дес. 1,200 саж., да изъ владѣнія Кизлярскихъ Терскихъ козаковъ удобной 526 дес. 300 саж., неудобной 1,745 саж.,— итого 2,271 дес. 300 саж.; у Караногайцевъ во владѣніи пусто-порожей земли вообще удобной и неудобной 1,103,724 дес. 875 саж. По соображенію сего комиссія, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 1806 года мая въ 19-й день о Калмыцкихъ земляхъ положеніемъ, коимъ V отдѣленія въ §§ постановлено: 29-мъ: „Земли кочевья, въ уѣздахъ Кизлярскомъ и Моздокскомъ лежащія, опредѣляются для кочевья народовъ мухаммеданскаго исповѣданія“ 30-мъ: „Коммисія по 17 отдѣленію, учреждаемая имѣетъ разсмотрѣть, не находится-ли гдѣ при городѣ Моздокѣ излишнихъ земель, кои-бы за неудовлетвореніемъ градскихъ нуждъ можно было

„назначить подъ поселеніе или присоединить къ кочевью народовъ мухаммеданскаго исповѣданія“,— опредѣлила: въ прекращеніе происходящихъ по землямъ споровъ между поселенными по теченію р. Терка козачьими станицами и Караногайцами велѣть посредствомъ Губернскаго Правленія, на основаніи вышеизъясненнаго Высочайшаго положенія, младшему землемѣру XII класса Иванову, обще съ Кизлярскимъ и Моздокскимъ уѣздными землемѣрами, при повѣренныхъ и понятыхъ свидѣтеляхъ отмежевать по сдѣланному предназначенію козачьимъ начальникамъ одной удобной по 300, старшинамъ по 60, а козакамъ служащимъ и неслужащимъ, сколько ихъ въ настоящее время по спискамъ въ наличности окажется, по 30 дес. на душу, кромѣ неудобной, и поставя на границахъ межевые знаки, сочинивъ вдвойнѣ планы, представить на разсмотрѣніе въ комиссію; излишнюю-же затѣмъ въ степяхъ при мочагахъ, въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ уѣздахъ состоящую землю, сколько изъ нея окажется удобной и неудобной, отдать въ непосредственное владѣніе Караногайцамъ и Трухменцамъ и по какимъ урочищамъ сіи излишнія земли отъ владѣнія козаковъ и другихъ жителей отойдутъ и присоединены будутъ во владѣніе къ землямъ Караногайцевъ и Трухменцевъ, также по сочиненіи плановъ доставить оныя въ комиссію безъ продолженія времени, съ тѣмъ, что если на отшедшихъ Ногайцамъ и Трухменцамъ земляхъ окажутся чьи хутора и другія какія заведенія, то-бы оныя непремѣнно снесены были въ теченіи нынѣшняго года; сколько-же затѣмъ останется во владѣніи у разныхъ обывателей городовъ Кизляра и Моздока количествомъ удобной и неудобной земли десятинъ и другихъ угодьевъ, сколько имъ на наличное число душъ отмежевать въ какихъ урочищахъ по способности потребно будетъ и потомъ къ присоединенію къ землямъ Ногайскимъ и Трухменскимъ или подъ какое другое поселеніе останется,— велѣть ему-же, Иванову, обще съ Кизлярскимъ и Моздокскимъ уѣздными землемѣрами, сдѣлавъ въ окружности всѣмъ землямъ съ разными угодьями подробное и самовѣрнѣйшее описаніе и приложивъ при ономъ особенныя планы, представить въ неукоснительномъ времени въ комиссію для надлежащаго о сихъ земляхъ, если излишнія окажутся, соображенія. Не сообщая однако-же Губернскому Правленію объ исполненіи сего, испросить предварительно разрѣшенія в. пр., вслѣдствіе чего, предавъ сіе заключеніе комиссіи на благоразсмотрѣніе в. пр., испрашиваю въ разрѣшеніе предписанія.

980. *Тожь, отъ 8-го июля 1812 года, № 2029.*

Во исполнение предписанія в. пр., за № 402, я приказалъ губернскому архитектору снять копии съ Высочайше утвержденныхъ плановъ ваннамъ и прочимъ зданіямъ; при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ предположеннымъ, и когда оныя сняты будутъ, не умедлю представить в. пр. обще со смѣтами.

Что относится до производства самыхъ работъ, то я не предвижу въ томъ желаемого успѣха, ибо, во-первыхъ, сочиненныя губернскимъ архитекторомъ смѣты составлены вовсе не сообразно существующимъ здѣсь на строевые матеріалы обыкновеннымъ цѣнамъ; во-вторыхъ, доставленіе на мѣста матеріаловъ (одна изъ самоважнѣйшихъ статей, судя по крайней трудности найма фурщиковъ) при сочиненіи сихъ смѣтъ вовсе упущено изъ виду, такъ какъ-бы всѣ матеріалы были уже тамъ; в-третьихъ, плата мастеровымъ и рабочимъ положенная равномерно несоотвѣтственна дѣйствительно имъ производимой, и в-четвертыхъ, не говоря о всегдашней дороговизнѣ и совершенномъ недостаткѣ матеріаловъ, построеніе должно теперь производиться въ такое время, когда фурщиковъ, мастеровыхъ и рабочихъ и за самыя дорогія цѣны отыскать не можно, и затѣмъ ни отыскать подрядчика, который взялъ-бы на себя сіе построеніе за назначенную по смѣтамъ сумму, ни изворотиться сею суммою хозяйственнымъ распоряженіемъ нѣтъ возможности.

Въ послѣднемъ случаѣ встрѣчаю я еще и то затрудненіе, что самый надзоръ за производствомъ работъ упадетъ лично на меня, ибо поручить онаго некому. Губернскій архитекторъ въ исполненіи дѣлаемыхъ ему порученій и вообще въ отправленіи своей должности столь слабъ, что отправясь къ источнику кислыхъ водъ тотчасъ по отсылкѣ туда купленныхъ мною въ Георгіевскіе строеній, въ теченіи трехъ недѣль не только ничего не сдѣлалъ, но и не уведомилъ меня, что онъ проживаетъ тамъ праздно, и затѣмъ я принужденъ былъ самъ туда отправиться и сдѣлать распоряженіе на мѣстѣ.

Вслѣдствіе сихъ распоряженій предположенныя по плану № III ванны у кислыхъ водъ, кромѣ галлей и балюстрадной ограды, въ непродолжительномъ времени будутъ выстроены и посѣтителямъ доставится чрезъ то возможная удобность; но какъ я не въ состояніи часто дѣлать таковыхъ поѣздокъ, ибо оныя отвлекли-бы меня отъ настоящей моей должности, да и вышеписанныя неудобства отнимаютъ надежду выполнить порученіе в. пр. по желанію вашему и моему, то убѣждаюсь всепокорнѣйше просить в. пр. отъ

порученія сего меня уволить и дальнѣйшее производство построеній, какъ у кислыхъ, такъ и у горячихъ водъ предназначенныхъ, возложить на особаго чиновника, который-бы могъ симъ только порученіемъ и заняться, на что я имѣю честь ожидать вашего предписанія.

981. *Репортъ квартирмейстерской части подполк. Буцковскаго управляющему квартирмейстерскою частью ген.-адъют. кн. Волконскому, отъ 1-го августа 1812 года, № 51.*

Возложенное на меня порученіе, поставивъ мнѣ обязанностью заняться между прочимъ и хозяйственнымъ описаніемъ всѣхъ какъ внутри Кавказской губерніи, такъ и внѣ границъ оной обитающихъ подданныхъ Россіи, кочующихъ и горскихъ народовъ, то хотя работы наши приходятъ уже къ окончанію, — я ревнуя пользамъ общимъ, по случаю Высочайшаго Манифеста, вызывающаго всѣ сословія въ подданствѣ Россійской Имперіи къ справедливому и посильному содѣйствію въ пособіяхъ, нужныхъ при нынѣшнемъ положеніи государства, священнымъ долгомъ поставлю себѣ представить на сей случай (в. с. предварительно нижеслѣдующее мнѣніе мое:

Народы: Калмыки, Трухменцы и разныхъ названий Ногайскіе Татары, пользующіеся благотворнымъ покровомъ Россійской Державы, взамѣнъ коего весьма слабыя отправляютъ повинности, изобилуя толико какъ рогатымъ скотомъ, такъ и лошадьми, безъ малѣйшаго отягощенія могутъ надѣлать правительству весьма значущимъ числомъ скота и лошадей и при соотвѣтственныхъ сему мѣрахъ вѣрно охотно принесутъ сію жертву усердія ихъ въ столь важномъ случаѣ, въ чемъ сомнѣваться нельзя, судя по пожертвованіямъ, каковыя они добровольно приносятъ владѣльцамъ своимъ при торжествахъ, какъ-то: женитьбахъ или рожденіи оныхъ и нерѣдко при таковыхъ случаяхъ отдають пятую часть всего достоянія своего, чему недавно здѣсь примѣръ былъ, кромѣ всегдашней готовности удовлетворять нуждамъ сихъ владѣльцовъ. А дабы можно было сдѣлать примѣрное положеніе столь справедливому содѣйствію, прилагаю у сего сочиненную изъ полученныхъ мною отъ управляющихъ сими народами приставовъ официальныхъ свѣдѣній вѣдомость, замѣчая при томъ, что сколько я въ теченіи болѣе 2-х-годоваго здѣсь пребыванія, посѣтивъ неоднократно сіи народы въ жилищахъ ихъ, употребилъ всѣ старанія дойти до ближайшаго познанія ихъ состояній, узнать успѣлъ показанія, въ сей вѣдомости

означенныя, — о Калмыкахъ довольно справедливыми полагаю, прочія-же весьма умѣренны въ статьяхъ скотоводства и лошадей, особенно о значеніи подвѣдомственныхъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирею Ногайцевъ, у коихъ по обѣимъ статьямъ число по крайней мѣрѣ вдвое положить можно. Итакъ, принявъ основаніемъ сію умѣренную, но офиціальную вѣдомость, и положивъ пожертвованіемъ 10-ю часть въ оной означеннаго числа, состоитъ:

Съ Калмыковъ и Татаръ Трухменскихъ: лошадей 34,238, рогатаго скота 20,079; съ Караногайцевъ, Едисанцевъ и Джембулуковъ, подъ вѣдѣніемъ Караногайскаго пристава: лошадей 2,420, рогатаго скота 6,388; съ Ногайскихъ Татаръ подъ вѣдомствомъ Султан-Менгли-Гирея, полагая только внутри губерніи живущихъ: лошадей 403, рогатаго скота 2,849. — Итого лошадей 37,061, рогатаго скота 29,316.

Столь знатное количество послужило-бы небольшимъ подкрѣпленіемъ военнымъ силамъ нашимъ, не включая народы Кабардинскій, Кумыкскій и внѣ губерніи живущихъ, подданныхъ-же Россіи, Ногайцевъ и Абазинцевъ, имѣющихъ многочисленныя и отличныя конскіе табуны, изобилуя при томъ и скотоводствомъ.

Всѣ сіи народы, будучи подъ защитою нашею, получая многія пособія и столь торжественныя знаки милосердія всемилостивѣйшаго Государя нашего, въ свою очередь никакихъ даней не приносятъ, и если правительство во взиманіи съ нихъ таковыхъ удерживаемо мнѣніемъ, что оныя могутъ поколебать ихъ вѣрность или произвести противное намъ дѣйствіе, то судя по образу управленія владѣльцовъ и дворянъ упомянутыми народами, таковыя дани съ основанія у нихъ были въ употребленіи, а сбереженіе наше по видимому ими вовсе не принимается въ настоящемъ смыслѣ.

Я совершенно счастливымъ себя почту, если сей слабый плодъ моихъ заботъ по службѣ будетъ увѣнчанъ одобреніемъ в. с. и послужилъ-бы въ пользу общую.

982. *Отношеніе ген. Ртищева къ кн. Горчакову 1-му, отъ 5-го января 1814 года, № 5.*

Отъ 15-го числа прошлаго августа мѣсяца, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести прямо Е. И. В., что Владикавказскій комендантъ ген.-м. Дельпоцо, какъ чиновникъ испытанный въ усердіи къ службѣ и извѣстный по своему безпристрастію, командированъ мною на Кавказскую Линію съ предписані-

емъ открыть причины волненія между Закубанскими, Кабардинскими, Абазинскими и въ особенности между Ногайскими народами, о коемъ доносилъ мнѣ командовавшій войсками на Линіи ген.-м. Портнягинъ, и изслѣдовать поведеніе Ногайскаго пристава ген.-м. Менгли-Гирея, коего недѣятельности онъ относилъ безпорядки, происшедшіе между народомъ, состоящимъ подъ его управленіемъ.

Нынѣ-же съ окончаніемъ слѣдствія считаю себя въ обязанности представить на усмотрѣніе в. с. копію съ рапорта ко мнѣ ген.-м. Дельпоцо, заключающаго въ себѣ выписку изъ слѣдственнаго дѣла, произведеннаго имъ какъ по сему предмету, такъ и по случаю побѣга за Кубань Ногайскихъ народовъ, обитавшихъ въ границахъ Кавказской губерніи, кои среди войскъ Е. И. В. безпрепятственно переселены толпою Закубанцевъ, прорвавшихся чрезъ нашу кордонную цѣпь.

Письмо ген.-м. Дельпоцо, хотя и не рапортомъ ко мнѣ представленное, но такъ какъ въ ономъ изображены разительныя истины явныхъ упущеній со стороны командовавшаго войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Портнягина и происходившихъ тамъ безпорядковъ, я долгомъ поставлю также въ копіи довести до свѣдѣнія в. с., считая себя обязаннымъ исполнить сіе по долгу званія моего и по правиламъ строго мною сохраняемымъ, дабы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наносится вредъ службѣ Е. И. В., дѣйствовать съ безпристрастіемъ.

Изъ сихъ приложеній в. с. изволите усмотрѣть слѣдующее:

1) Картина опасностей, угрожавшихъ Кавказской Линіи чрезъ соединеніе яко-бы въ 20 т. разныхъ народовъ для впаденія въ границы Кавказской губерніи, была до крайности увеличена по рапортамъ ген.-м. Портнягина, ибо ни Кабардинцы, ни Абазинцы, ни даже нѣкоторые изъ сильнѣйшихъ Закубанскихъ владѣльцовъ не пристали къ заговору Турецкаго назыря Сеид-Ахмед-эфендія, который въ нѣсколько мѣсяцовъ едва только могъ собрать до 1,500. чел. изъ народовъ, болышею частью отдаленныхъ отъ Кубани, живущихъ почти близъ самыхъ береговъ Чернаго моря и съ симъ числомъ людей разнаго стеченія, занявши ген.-м. Портнягина перепискою и переговорами съ собою и не скрывая при томъ намѣренія своего силою оружія переселить за границу Ногайцевъ, успѣлъ непостижимымъ образомъ прорваться чрезъ кордонъ, переправясь чрезъ р. Кубань въ такомъ мѣстѣ, гдѣ въ 2-хъ верстахъ отъ ихъ переправы находилась крѣпость съ войсками и самимъ командующимъ генераломъ, а по обѣимъ сторонамъ крѣпости

были расположены другіе отряды войскъ довольно въ близкомъ между собою разстояніи.

2) Сія столь чрезвычайная слабость кордонной цѣпи, случившаяся въ личномъ присутствіи самого ген.-м. Портнягина, не только мгновенно не исправлена, но ко вреду службы Е. И. В. была послѣдуема другимъ гораздо еще важнѣйшимъ упущеніемъ, ибо послѣ самаго уже прорыва Закубанцевъ въ границы Кавказской Линіи не приняты тотчасъ дѣятельнѣйшія мѣры къ преслѣдованію ихъ по стонамъ или къ пресѣченію дорогъ для обратной ихъ переправы чрезъ Кубань. Напротивъ-же того, сіе незначущее собраніе хищниковъ по впаденіи своемъ въ наши границы, оставаясь въ оныхъ спокойно чрезъ цѣлые 5 дней, успѣло самымъ непонятнымъ для меня случаемъ поднять Ногайцевъ съ ихъ ауловъ и переправить за р. Кубань въ числѣ 2,000 ауловъ, примѣрно до 10 т. душъ мужскаго пола, обойдя въ столь близкомъ разстояніи войска Е. И. В., имѣвшія весьма сильную артиллерію, что скотъ Ногайскій, угоняемый вслѣдъ за сими народами, держался долгое время въ виду войскъ, коими и оставленъ въ границахъ нашихъ вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ Ногайцевъ, а весь сей народъ съ женами ихъ и дѣтьми спокойно переправленъ чрезъ довольно значительную р. Кубань, не встрѣтивъ себѣ никакого препятствія для того, что по видимому гораздо больше вниманія обращено было на удержаніе скота, признаннаго какъ будто за непріятельскую добычу, нежели на потерю цѣлаго народа, состоявшаго въ подданствѣ Е. И. В. и приносившаго великую пользу для Кавказской Линіи.

3) Когда первоначально распространены Турецкимъ назыремъ ложныя разглашенія, яко-бы Ногайскій и прочіе народы мухаммеданскаго исповѣданія, обитающіе въ границахъ Кавказской губерніи, трактатомъ въ Бухарестѣ заключеннымъ уступлены Портѣ Оттоманской и безотлагательно имѣютъ быть выселены изъ границъ Россійскихъ за Кубань, также когда духъ волненія, произведенный сими разглашеніями, началъ обнаруживаться между Ногайцами, чрезъ оставленіе ими всѣхъ хозяйственныхъ работъ и приготовленіе къ уходу за границу, что продолжалось нѣсколько мѣсяцовъ и было извѣстно командующему войсками на Кавказской Линіи: то не только по сему случаю не были имъ безъ потери времени обращены строгія и дѣятельныя мѣры на то, чтобы прежде всего отнять способы у Ногайцевъ къ предпріятію побѣга за Кубань, но оставлено сіе безъ вниманія даже и въ то время, когда открылось, что назырь есть не что другое какъ бунтовщикъ народнаго спокойствія,

который по увѣдомленію, полученному ген.-м. Портнягинымъ отъ самого Турецкаго паши, начальствующаго въ Анапѣ, дѣйствуетъ совершенно въ противность намѣреніямъ и расположенію Порты Оттоманской, не имѣя ни власти, ни порученія подаваться на таковое предпріятіе. При томъ непонятное усиліе и недѣятельность въ распоряженіяхъ, а можетъ быть и недоразумѣніе ген.-м. Портнягина столь далеко простерлись, что не взирая на сіе важное обстоятельство, онъ не остановился продолжать переговоровъ своихъ съ симъ мятежникомъ и допустилъ его подвинуться къ Кубани съ собранною имъ хищническою партіею. Чрезъ сіе-же даны ему были способы выиграть только время, умножая между тѣмъ свои силы пристававшею къ нему разною сволочью; а народу Ногайскому, видѣвшему сію странную политику, такъ какъ и то, что Россійское начальство не принимаетъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ лишенію ихъ средствъ передаться за границу, подало поводъ болѣе и болѣе утверждаться по ихъ легковѣрію въ томъ мнѣніи, что разглашенія Турецкаго назыря, не оставляющаго своихъ предпріятій, справедливы и что, конечно, Россійское начальство для того обращаетъ малое вниманіе къ удержанію ихъ въ своихъ мѣстахъ, что они точно уступлены Портѣ Оттоманской, по силѣ мирнаго трактата.

4) Единственная мѣра, принятая ген.-м. Портнягинымъ, чтобы увѣрить Ногайскихъ старшинъ въ ложности разглашеній Турецкаго назыря и обязать ихъ новою присягою на вѣрность Е. И. В. была весьма сомнительна и можетъ служить только однимъ доводомъ невѣдѣнія его ни свойствъ, ни нравственности сихъ народовъ, которые по простотѣ своей и чрезвычайному легковѣрію преклонны къ переѣмамъ. Многіе при томъ опыты, прежде бывшіе, могли-бы и въ семъ случаѣ служить ему руководствомъ, что полагаться на одну присягу, которую они нѣсколько разъ охотно принимали и столь-же легко нарушали, опираться не должно было безъ приватія сильнѣйшихъ и гораздо надежнѣйшихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что сила самой присяги, данной Ногайцами, дабы безъ воли Россійскаго начальства не оставлять предѣловъ Россіи, если не будутъ къ тому принуждены отъ Закубанскихъ народовъ, подавали уже достаточное сомнѣніе насчетъ искренности ихъ расположенія и вѣрности. Кольми-же паче странна и неудобопонятна для меня политика въ семъ важномъ дѣлѣ ген.-м. Портнягина, который, какъ видно по слѣдственному дѣлу, самъ доставилъ случай Турецкому назырю видѣться съ Ногайскими мурзами, эфендіями и старшинами,

кои по приказанію его были собраны и въ удовлетвореніе требованія назыря отправлены къ нему за Кубань, гдѣ онъ успѣлъ симъ легкомысленнымъ умамъ въперить опасность, что если они останутся въ ея предѣлахъ, то присоединены будутъ къ Россійскимъ жителямъ, съ тѣмъ, что съ нихъ какъ съ природныхъ Россіянъ начнутъ брать рекрутъ и всякіе поборы; съ другой-же стороны, что они уже не могутъ называться мухаммеданами и подвергнуты будутъ вѣчному проклятію, если положась на его обнадеживаніе и на помощь готовую для нихъ отъ Закубанцевъ, не ускорятъ переселеніемъ своимъ за Кубань подъ власть единовѣрной съ ними Порты Оттоманской.

5) Вызываемые ген.-м. Дельпоцо по слѣдственному дѣлу, сильнѣйшіе изъ владѣльцовъ, кои всегда отличали себя вѣрностью и усердіемъ къ Е. И. В.: Ногайскій маіоръ Хасай Калмамбетовъ и кап. Рослабевъ Тагановъ, Абазинскій Девлет-Гирей Лоовъ и Закубанскій кн. Мисостъ Айтековъ съ первостепенными его узденями Хаджи-Али, Мурза-бекомъ и прочими, — все показали, что народы имъ подвѣдомственные вообще недовольны Россійскимъ правительствомъ за необращеніе къ нимъ нисколько вниманія, также за то, что самыя справедливыя ихъ просьбы оставляются начальствомъ въ пренебреженіи и что все притѣсненія, терпимыя ими отъ воровства, дѣлаемаго у нихъ козаками, не только никогда почти не удовлетворяются, но нерѣдко случается, что когда открыты бываютъ самыя слѣды похищенія, то вмѣсто розыска искавшіе бываютъ захватываемы и содержимы долгое время подъ карауломъ. Итакъ, нисколько не удивительно, что Ногайскій народъ при такомъ несправедливомъ командованіи на Кавказской Линіи ген.-м. Портнягина, а также допускаемыхъ безпорядкахъ и слабости по кордонамъ былъ расположенъ на переселеніе свое за Кубань, дабы избавиться отъ несправедливыхъ съ нимъ поступковъ и имѣлъ согласіе съ предпріятіями Турецкаго назыря.

6) Въ исходѣ прошлаго мая мѣсяца Хаджи-Али, первый изъ довѣренныхъ чиновниковъ сильнаго Закубанскаго кн. Мисоста Айтекова, имѣющаго до 30 т. подвластнаго ему народа, пріѣзжалъ ко мнѣ въ Тифлисъ съ разными отъ своего владѣльца просьбами, кои я признавъ справедливыми и заслуживающими уваженія, по отличной его преданности къ Е. И. В., предписалъ въ то-же время Кавказскому гражданскому губернатору о немедленномъ удовлетвореніи оныхъ, такъ какъ принадлежащихъ до дѣлъ его вѣдомства; вслѣдствіе чего гражданскій губернаторъ, д. с. с. Малинскій далъ о семъ свое предписаніе Усть-Лабинско-

му карантину, которое 19-го іюня было вручено ген.-м. Портнягину, такъ какъ онъ самъ вызвался отправить оное для скорѣйшаго доставленія въ Усть-Лабинскій карантинъ чрезъ военные посты. Въ сіе самое время Турецкій назырь Сеид-Ахмед-эфенди производилъ уже въ дѣйствіе мятежныя свои замыслы, собирая сильную партію Закубанскихъ народовъ для переселенія Ногайцевъ изъ границъ Кавказской губерніи за Кубань и угрожалъ самому кн. Мисосту Айтекову разорить его подвластныхъ, если онъ не согласится на соединеніе съ нимъ противъ войскъ Е. И. В. Итакъ, въ столь критическихъ обстоятельствахъ польза службы требовала распорядиться не по обыкновенному ходу дѣлъ, но дѣйствовать съ быстротою и поспѣшить удовлетвореніемъ въ просьбахъ не только одного кн. Мисоста, но принять благонадежныя мѣры къ успокоенію владѣльцовъ и другихъ народовъ, недовольныхъ Россійскимъ правительствомъ, какъ самъ ген.-м. Портнягинъ доносилъ мнѣ о томъ. Вмѣсто-же сего обнаруживается изъ слѣдственнаго дѣла, что предписаніе гражданскаго губернатора Усть-Лабинскому карантину о удовлетвореніи кн. Мисоста было по непонятнымъ для меня причинамъ 42 дня удерживаемо ген.-м. Портнягинымъ и уже 1-го числа августа доставлено въ карантинъ, тогда какъ кн. Мисостъ, обнадеженный отъ меня чрезъ письмо, что я исполнилъ его желаніе, но на самомъ дѣлѣ не видя никакого удовлетворенія цѣлые полтора мѣсяца, прислалъ къ начальнику Усть-Лабинскаго карантина съ рѣшительнымъ увѣдомленіемъ, что народъ ему подвластный, видя таковое пренебреженіе со стороны Русскаго начальства, приходитъ въ крайнее неудовольствіе и почти готовъ принять сторону Турецкаго назыря, дабы непріятельски возстать противъ Россійскихъ границъ, отъ чего онъ хотя до тѣхъ поръ удерживалъ своихъ подвластныхъ, но не ручается за послѣдствія, если и самъ выведенъ будетъ изъ терпѣнія.

7) Удаленіе ген.-м. Менгли-Гирея отъ должности главнаго пристава при Ногайскихъ народахъ, которые всегда имѣли къ нему большую довѣренность, сколько было неосновательно, столько-же и вредно для службы Е. И. В., ибо важносъ вліяніе, каковое сей чиновникъ, истинно преданный Россійскому правительству, имѣетъ не только на народъ имъ управляемый, но и на многихъ Закубанскихъ владѣльцовъ изъ первыхъ фамилій, могло-бы чрезъ присутствіе его между Ногайцами утишить ихъ колеблемость и при томъ если не вовсе отвратить предпріятіе Закубанцевъ, возбужденныхъ Турецкимъ назыремъ, то по крайней мѣрѣ содѣйствовать ген.-м. Портнягину въ ниспровер-

женіи ихъ непріятельскихъ намѣреній, чрезъ доставленіе ему вѣрныхъ свѣдѣній о предположеніи и самыхъ движеніяхъ назира, такъ какъ Менгли-Гирей чрезъ своихъ приверженцевъ за Кубанью могъ всегда самыя справедливыя получать о семъ извѣстія. Однако-же ген.-м. Портнягинъ въ семъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, предпочелъ удовлетвореніе личнаго своего неудовольствія противъ ген.-м. Менгли-Гирея самой пользѣ службы Е. И. В. и, не взирая на то, что чиновникъ сей единственно зависитъ отъ вѣдомства Иностранной Коллегіи, государственнаго канцлера и главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, самовластно удалилъ его отъ должности, приписавъ несправедливо колеблемость, происходившую между Ногайскимъ народомъ, его слабому управленію и недѣятельности, дабы только въ глазахъ начальства очернить вѣрную и усердную службу сего достойнаго чиновника, ибо по самому строгому изслѣдованію ген.-м. Дельпоцоницѣмъ и ни отъ кого не могла быть доказана его недѣятельность или какое либо упущеніе по его обязанностямъ. Самое даже предписаніе, коимъ ген.-м. Портнягинъ отозвалъ его отъ жилища Ногайцевъ для пребыванія въ Георгіевскѣ, служить только къ чести ген.-м. Менгли-Гирея, потому что оно заключаетъ въ себѣ одну похвалу насчетъ вѣрности его и усердной службы. Напротивъ-же того, предлогъ, по коему признано было нужнымъ его удаленіе отъ должности, не только несправедливъ и страненъ по своему содержанію, основанному на томъ, что получены свѣдѣнія о намѣреніи Закубанцевъ сдѣлать прорывъ въ границы Кавказской губерніи и въ самыхъ Ногайскихъ аулахъ схватить Менгли-Гирея со всѣмъ его семействомъ, изъ мщенія за преданность его къ Россійскому правительству, но можетъ скорѣе упадать на обвиненіе самого ген.-м. Портнягина въ слабости, съ каковою подъ начальствомъ его содержимы были военные кордоны на Кавказской Линіи.

При семъ случаѣ, я не могу не довести до свѣдѣнія в. с. о самой причинѣ, совершенно мнѣ извѣстной, отъ коей родилось въ ген.-м. Портнягинѣ личное неудовольствіе противъ Менгли-Гирея еще до Высочайшаго назначенія меня командующимъ на Кавказскую Линію, съ властью генерал-губернатора. Родной братъ ген.-м. Менгли-Гирея Бахты-Гирей былъ измѣннически убитъ въ нашихъ границахъ Закубанскимъ владѣльцомъ Лоовымъ, почему весьма сильная за Кубанью фамилія Менгли-Гиреевъ настоятельно искала правосудія со стороны Россійскаго правительства, желая, чтобы съ Лоовымъ поступлено было по всей строгости законовъ, такъ какъ убійство учине-

но имъ въ земляхъ, принадлежащихъ Россіи. Однако-же, долгое время фамилія сія оставалась безъ всякаго удовлетворенія, потому что Лоовъ, укрываясь между Абазинскимъ народомъ, былъ покровительствуемъ кордоннымъ начальникомъ полк. Курнатовскимъ, который старался о примиреніи его съ Менгли-Гиреями, уговаривая сихъ послѣднихъ согласиться на полученіе денегъ за кровь ихъ родственника, что, впрочемъ, сею фамиліею было совершенно отвергнуто. Между тѣмъ родной дядя ген.-м. Менгли-Гирея, весьма сильный Закубанскій владѣлецъ, неподвластный Россійскому правительству, отъ коего не могъ получить правосудіе, рѣшился по своимъ обыкновеніямъ самъ мстить за кровь своего родственника какъ Абазинцамъ, кои давали укрывательство Лоову, такъ и Ногайцамъ, у которыхъ случилось сіе убійство. Въ такомъ положеніи я засталъ сіе дѣло по вступленіи моемъ въ командованіе Кавказскою Линіею и сколь скоро узналъ о сборищѣ Закубанцевъ, готовившихся для отмщенія Лоову напасть на Абазинскій народъ, то отправилъ тотчасъ къ собравшимся отъ стороны Чернаго моря разнымъ народамъ, Россіи неподвѣдомственнымъ, съ требованіемъ, чтобы они воздержали себя отъ мщенія и не смѣли-бы вступать въ Россійскія границы для нападенія на Абазинцевъ, ибо въ противномъ случаѣ будутъ наказаны силою Россійскаго оружія; но что, впрочемъ, фамиліи Менгли-Гиреевъ я доставлю полное удовлетвореніе и предамъ Лоова Россійскому суду, сколь скоро достану его въ свои руки. Кап. Азамат-Гирей, родной братъ ген.-м. Менгли-Гирея, отправленный мною съ сими порученіями къ дядѣ своему, подъ предводительствомъ коего собраны были Закубанцы, исполнилъ сіе съ совершеннымъ усиліемъ, уговоривъ ихъ обратиться восвояси и ожидать спокойно, пока со стороны моей оказано будетъ удовлетвореніе фамиліи Менгли-Гиреевъ. Въ сіе-же самое время прибыли ко мнѣ Абазинскіе старшины съ просьбою, чтобы избавить ихъ отъ Лоова и предать его суду, поелику пребываніе его у нихъ угрожаетъ опасностью всему Абазинскому народу и самимъ Ногайцамъ и что, впрочемъ, они сами давно-бы уже его выдали, но боятся себѣ мщенія отъ кордоннаго начальника полк. Курнатовскаго, который есть другъ Лоову, а потому никто изъ нихъ не осмѣлится провезти его чрезъ кордонную цѣпь, состоящую подъ его начальствомъ. Итакъ, когда изъ обстоятельствъ всего дѣла я сіе узналъ и вскорѣ потомъ самъ удостоверился по разговорамъ моимъ съ полк. Курнатовскимъ, что онъ болѣе держитъ сторону Лоова, то я приказалъ вѣрному и преданному къ Россіи кап.

Рослам-беку Таганову, который былъ въ большой пріязни съ Лоовымъ, чтобы онъ, не опасаясь никакого частнаго мщенія, взялъ-бы его для спасенія народовъ Абазинскаго и Ногайскаго и подъ предлогомъ, что онъ будто уговорилъ Менгли-Гиреевъ примириться съ нимъ деньгами, о чемъ Лоовъ и самъ убѣдительно меня просилъ, доставилъ-бы ко мнѣ его въ Георгіевскъ.

При семъ случаѣ кап. Рослам-бекъ Тагановъ съ откровенностью мнѣ признался, что онъ для пользы службы Е. И. В. готовъ охотно исполнить мое порученіе, но боится, что когда повезетъ Лоова чрезъ кордонъ, завѣдываемый полк. Курнатовскимъ, то или Лоова могутъ у него отбить или и его самого лишить жизни. Тогда я приказалъ Рослам-беку Таганову привезти ко мнѣ сего убійцу не чрезъ Константиногорскъ, гдѣ полк. Куртановскій имѣлъ непремѣнное свое пребываніе, а доставить его на Кубань, куда о пропускѣ ихъ чрезъ военную цѣпь даны были отъ меня особыя повелѣнія. Такимъ образомъ, когда Лоовъ былъ привезенъ ко мнѣ въ Георгіевскъ, то я велѣлъ тотчасъ посадить его подъ караулъ, сдѣлавъ о семъ представленіе мое в. с. и имѣлъ честь получить отношеніе ваше, отъ 1-го числа ноября прошлаго 1812 года, утверждающее распоряженія мои, чтобы сего убійцу предать строгому военному суду. Будучи-же долженъ въ сіе самое время отправиться въ Грузію для принятія начальства въ здѣшнемъ краѣ, въ сходствіе Высочайшаго повелѣнія на сіе послѣдовавшаго и зная, что Лоовъ имѣетъ многихъ покровителей на Кавказской Линіи, кои будутъ стараться о его оправданіи, я далъ мое повелѣніе ген.-м. Портнягину за строгимъ карауломъ отправить его со всеми бумагами, касающимися до его дѣла, въ Астрахань и тамъ при Астраханскомъ гарнизонномъ полку предписать судить его военнымъ судомъ. Повелѣніе сіе дано было мною отъ 26-го мая прошлаго 1812 года, но убійца подъ разными предлогами былъ удерживанъ въ Георгіевскѣ. Почему 7-го числа іюня вторично о семъ было мною подтверждено, однако-же и за симъ ген.-м. Портнягинъ, не внимая моимъ повелѣніямъ, долгое время не отсылалъ Лоова въ Астрахань и исполнилъ сіе не прежде какъ послѣ третьяго уже моего предписанія отъ 2-го августа, въ которомъ я далъ ему знать, что донесу объ ослушаніи его Г. И. и что онъ самъ будетъ судимъ за неповиновеніе его начальству. Итакъ, не могши далѣе простирать своего упрямства, ген.-м. Портнягинъ тогда только рѣшился исполнить мое повелѣніе, но за то, что главнокомандующій, не уваживъ его покровительства Лоову, хотѣлъ доставить удовлетвореніе фамилии Менгли-Гиреевъ за убійство ихъ

родственниковъ, все мщеніе ген.-м. Портнягина и полк. Курнатовскаго обратилось на ген.-м. Менгли-Гирея и на кап. Рослам-бека Таганова. Сей послѣдній, будучи всегда преданъ Россійскому правительству и оказавъ многія важныя услуги, испыталъ самыя злобныя противъ себя несправедливости: ни одна изъ его просьбъ какъ о собственныхъ его надобностяхъ, такъ и народа ему подвластнаго, кои онъ лично представлялъ командующему на Линіи ген.-м. Портнягину, не была уважена и вмѣсто справедливаго удовлетворенія онъ находилъ одно только обидное презрѣніе, которое могло, конечно, родить въ немъ неудовольствіе не противъ Россійскаго правительства, но противъ начальства, столь неправоудно съ нимъ поступившаго. Что касается до ген.-м. Менгли-Гирея, то онъ какъ чиновникъ, находящійся въ дѣйствительной службѣ Е. И. В., встрѣчалъ по должности своей Ногайскаго пристава еще болѣе непріятностей какъ отъ командующаго на Кавказской Линіи, такъ и отъ кордоннаго начальника полк. Курнатовскаго, будучи разнымъ несправедливымъ образомъ тѣснимъ и наконецъ вовсе удаленъ отъ должности въ самое критическое время, когда присутствіе его между Ногайскимъ народомъ, принявшимъ намѣреніе къ побѣгу за границу, было наиболѣе нужно и полезно для службы Е. И. В. Судя-же по всемъ симъ обстоятельствамъ, кажется можно полагать, что въ семъ случаѣ наиболѣе дѣйствовала одна личность и по мнѣнію моему для покровителей Лоова нужно было, чтобы для поправленія его дѣла ген.-м. Менгли-Гирей подведенъ былъ подъ сомнѣніе начальства насчетъ вѣрности его и истиннаго усердія къ Россіи. Какъ-бы то ни было, но когда непонятнымъ для меня образомъ убійца Лоовъ бѣжалъ изъ самой Астрахани вмѣстѣ съ караульнымъ солдатомъ, чѣмъ самымъ онъ явно обличилъ себя въ убійствѣ, ибо чистая совѣсть рождаетъ всегда увѣренность на правосудіе законовъ, то ген.-м. Портнягинъ, не взирая на важность сего дѣла, донесъ мнѣ объ ономъ весьма легко, какъ будто о незначущемъ происшествіи и не увѣдомляетъ даже меня, сдѣлавъ-ли онъ какія распоряженія объ отысканіи сего убійцы. Почему я счелъ теперь нужнымъ при отправленіи ген.-м. Дельпоцо для командованія на Кавказской Линіи, въ сходствіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, снабдить его нужнымъ наставленіемъ по сему предмету и предписалъ сдѣлать обвѣщеніе между Кабардинскими, Закубанскими, Абазинскими и Ногайскими народами, подвластными Россіи, между коими Лоовъ можетъ укрываться, дабы сего бѣглеца и убійцу при первомъ его появленіи схватить и непремѣнно

но представить Россійскому правительству, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ за его укрывательство строгаго наказанія. Для точнаго-же изслѣдованія, какимъ образомъ сей злодѣй, будучи подъ строгимъ карауломъ, могъ бѣжать изъ Астрахани, командированъ мною туда ген.-м. Лисаневичъ.

Къ истинной скорби моей, я не могу умолчать здѣсь, что ген.-м. Портнягинъ если-бы въ дѣлахъ своихъ руководствовался прямымъ усердіемъ къ службѣ Е. И. В. и былъ дѣятеленъ, то Ногайскій народъ могъ-бы быть удержанъ въ границахъ Кавказской губерніи, ибо онъ имѣлъ къ тому многіе способы, оставленные имъ безъ вниманія. Но я для того не объясняю при семъ случаѣ тѣхъ полезныхъ мѣръ, кои всякому благоразумному начальнику, съ ревностью старающемуся о пользахъ службы, съ перваго взгляда представились-бы и могли быть приведены въ дѣйствіе, поелику в. с. сами изволите усмотрѣть оныя изъ рапорта ко мнѣ ген.-м. Дельпоцо. Впрочемъ, когда уже сіе случилось отъ нераспорядительности или по какимъ другимъ причинамъ, то все еще было самое вѣрное средство возвратить назадъ бѣжавшій Ногайскій народъ посредствомъ одной кротости, а именно: когда Закубанцы и Ногайцы переправились на противный берегъ, то вмѣсто того, чтобы для наказанія ихъ итти за ними, спустя довольное время, употребить достаточную часть войска на охраненіе оставшагося въ границахъ нашихъ разнаго рода скота, простиравшагося почти до милліона штукъ, тогда Ногайцы, увидѣвъ, что имѣніе ихъ сохранено у насъ въ цѣлости и не имѣя у себя ничего за Кубанью, кромѣ женъ и дѣтей, голодомъ и наготою наказывающихся за глупость ихъ отцовъ и мужей, весьма-бы скоро почувствовали свое безразсудство. Объявленіе-же имъ въ такомъ положеніи милосердаго прощенія и обѣщаніе возвратить весь скотъ привело-бы ихъ въ чистосердечное раскаяніе и побудило-бы возвратиться въ прежнія мѣста ихъ жилищъ съ чувствованіями благодарности и новой приверженности къ Россійскому правительству. Но, напротивъ того, скотъ Ногайскій, какъ будто непріятельская добыча, бѣльшею частью разграбленъ, доставшись въ руки жадныхъ людей; а вмѣсто выше-изъясненной мѣры кротости ген.-м. Портнягинъ, не взирая на троекратныя предписанія мои, въ разныя времена ему данныя, чтобы войскамъ не переходить за границу и отнюдь не вести войны съ заграничными жителями, а держать себя въ оборонительномъ положеніи, какъ на сіе есть Высочайшая воля Е. И. В., самъ собою и въ противность моего запрещенія, собравъ значительныя отряды войскъ, два ра-

за дѣлалъ экспедицію за Кубань для возвращенія Ногайцевъ и для наказанія Закубанскихъ народовъ; обѣ же сіи экспедиціи были не только безуспѣшны, но и нанесли величайшій вредъ для службы Е. И. В., ибо кромѣ чувствительной потери въ войскахъ, напрасно принесенныхъ въ жертву, самые Закубанцы вмѣсто покорности ихъ Россійскому правительству до чрезвычайности теперь раздражены и имѣютъ справедливую причину питать противъ насъ мщеніе, потому что сими экспедиціями наказаны и совершенно раззорены одни ближайшіе народы къ нашимъ границамъ, кои были преданы Россіи и, можно сказать, вовсе не участвовали въ угонѣ за Кубань Ногайцевъ, или если малая ихъ часть и находилась при Турецкомъ назырѣ, то единственно по принужденію ихъ къ тому силою и отъ страха подвергнуться раззоренію отъ тѣхъ народовъ, кои въ большемъ собраніи пришли отъ береговъ Чернаго моря и, безпрепятственно исполнивъ свои намѣренія, возвратились въ свои отдаленныя жилища, гдѣ ихъ послѣ упущенія изъ нашихъ границъ наказать уже не возможно. Отъ сего-же крайне умножились теперь на Кавказской Линіи набѣги, грабежи и захваты въ плѣнъ, потому что Закубанцы, безвинно наказанные, лишись своего имущества, а многіе и пропитанія, по необходимости обратились къ разбоямъ и къ отмщенію за несправедливость, противъ нихъ оказанную. Между тѣмъ и самые Ногайцы, видя строгость, съ каковою ихъ преслѣдуетъ Россійское правительство, лишаясь всей надежды снискать себѣ прощеніе; а при томъ зная, что скотъ и ихъ имущество, оставшееся въ нашихъ границахъ, расхищены, сколь ни раскаяваются теперь въ своемъ безразсудствѣ, но опасаясь, сверхъ того, быть еще наказанными, не желаютъ возвратиться на прежнія жилища, гдѣ-бы они нашли одни слѣды своего раззоренія и грабительства.

Такимъ образомъ, пагубное своеправіе ген.-м. Портнягина и ослушность противъ повелѣній начальства вели его отъ одного безпорядка къ другому и нанесли немалый вредъ пользамъ службы Е. И. В., о чемъ по званію моему, будучи обязанъ представить въ Высочайшее усмотрѣніе Г. И., я долгомъ моимъ считаю; слѣдуя порядку службы, обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою довести до свѣдѣнія Е. И. В. обо всѣхъ выше-изъясненныхъ мною обстоятельствахъ.

Въ заключеніе-же имѣю честь сообщить в. с., что ген.-м. Дельпоцо, въ сходствіе Высочайшаго назначенія командующимъ на Кавказскую Линію, вслѣдъ за симъ будетъ мною туда отправленъ съ пол-

ными наставленіями касательно до дѣлъ его управленія; а надъ ген.-м. Портнягинымъ, во исполненіе Высочайшей воли, немедленно будетъ наряженъ военный судъ, въ который я не премину препроводить все слѣдственное дѣло, произведенное ген.-м. Дельподо, такъ какъ и прочія бумаги, до сего предмета относящіяся. Почтеннѣйше-же представляемый у сего всеподданнѣйшій рапортъ мой Е. И. В. о полученіи указа, на мое имя послѣдовавшаго, о преданіи ген.-м. Портнягина военному суду, я прошу покорнѣйше в. с. поднести на Высочайшее усмотрѣніе Г. И.

983. *Тоже, къ д. т. с. Гурьеву, отъ 10-го января 1814 года, № 3.*

Получа въ прошломъ 1813 году отношеніе ко мнѣ в. выс-а, отъ 17-го іюня, № 6528, о пропущенныхъ товарахъ за Кубань чрезъ Усть-Лабинскій мѣновой дворъ Закубанскому владѣльцу Мисосту Айтекову, нынѣ по собраніи всѣхъ нужныхъ по предмету сему свѣдѣній имѣю честь увѣдомить васъ о семъ дѣлѣ со всею подробностью, равно и о томъ, на какомъ основаніи благоугодно было Е. И. В. учредить на Кавказской Линіи мѣновые для горскихъ народовъ дворы.

Г. И., желая изъяснить милосердіе свое народамъ, окружающимъ Кавказскую Линію, въ чему благоугодно было Е. В. сдѣлать приласканіе имъ и въ чемъ бывший главнокомандующій ген. Тормасовъ полагалъ имѣть успѣхъ открытіемъ съ ними торга или, лучше сказать, мѣны домашнихъ произведеній и издѣлій и удостоился за сіе предположеніе получить Высочайшее Е. И. В. благоволеніе.

На семъ основаніи, по постановленію Комитета министровъ, сдѣланному вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поручено было чрезъ военного министра, отъ 17-го числа ноября 1810 года, ген. Тормасову войти въ разсмотрѣніе мѣстныхъ обстоятельствъ и удобства, какимъ-бы образомъ привести сіе въ исполненіе, съ тѣмъ чтобы предположеніе сіе какъ возможно скорѣе имѣло свое дѣйствіе.

Ген. Тормасовъ, составя правила къ учрежденію мѣновыхъ дворовъ, представилъ оныя чрезъ министровъ военного и полиціи на Высочайшее благоусмотрѣніе, а между тѣмъ, дабы въ точности исполнить волю Г. И., поручилъ Кавказскому гражданскому губернатору Малинскому открыть дѣйствіе, по мѣрѣ возможности, мѣновыхъ дворовъ, ибо и министръ внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи своемъ, отъ 2-го декабря 1810 года, писалъ къ нему, чтобы предположеніе сіе

немедленно приведено было въ исполненіе, для чего къ руководству Малинскому препровождены и правила, Тормасовымъ составленныя.

Въ правилахъ сихъ, между прочимъ, въ 3-мъ и 4-мъ пунктахъ в. выс-о усмотрѣть изволите, что для сей особой торговли, которая не можетъ по существу своему подлежать общему тарифу, а болѣе составляетъ мѣну произведеній и издѣлій той и другой земли, не только пошлины съ вымѣниваемыхъ или покупаемыхъ товаровъ взыскивать не положено, но даже и въ разсужденіи цѣнъ никому не позволено вымѣниваться и торгующимъ предоставлена полная по собственному ихъ условію свобода.

Объяснивъ сіе, я обращаюсь къ отзыву на вышеписанное отношеніе в. выс-а, что Усть-Лабинская таможенная застава входитъ съ представленіями своими къ вамъ по части мѣновыхъ дворовъ. Застава сія до присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи находилась въ Моздокѣ, но когда Грузія поступила въ подданство Россіи и внутренняя пошлина съ привозимыхъ изъ Грузіи въ Россію и отвозимыхъ товаровъ по Высочайшему повелѣнію уничтожена, то таможенная застава, какъ и в. выс-у не безъизвѣстно, переведена была изъ Моздока въ Усть-Лабу. Все сіе происходило до предположенія о учрежденіи мѣновыхъ дворовъ, а до того таможня взыскивала пошлину съ товаровъ, отправляемыхъ изъ Россіи къ сторонѣ Черноморіи и можетъ быть за Кубань; когда-же учреждено шесть мѣновыхъ дворовъ на Кавказской Линіи съ карантинными для безопасности отъ заразы, то ни при одномъ, исключая Усть-Лабинскаго, нѣтъ таможни и затѣмъ всѣ горскіе народы, кромѣ Закубанцевъ, съ коихъ предполагаетъ Усть-Лабинская таможенная застава взыскивать съ товаровъ пошлину, пользуются правомъ вольной мѣны своихъ товаровъ на Россійскія издѣлія и произведенія, изнутри губерніи привозимыя, въ каковомъ случаѣ самая справедливость требуетъ предоставить ту-же свободу отъ взысканія пошлины и Закубанцамъ; къ тому-же Закубанскій владѣлецъ Мисостъ Айтековъ, о которомъ идетъ переписка, приверженнѣйшій къ Россіи и съ другими единосемцами своими во многихъ случаяхъ оказавшій вѣрность, вымѣниваетъ за пригоняемыхъ лошадей, воскъ, медъ и сало всѣ тѣ самые товары, кои въ правилахъ о учрежденіи мѣновыхъ дворовъ показаны, какъ то в. выс-о усмотрѣть изволите изъ вѣдомости, представленной ко мнѣ Кавказскимъ гражданскимъ губернаторомъ Малинскимъ. При томъ-же, если и съ сихъ произведеній назначено было взимать пошлину, то мѣновой сей торгъ не могъ-бы уже

служить для горцевъ милосердіемъ Г. И., а поставленъ былъ-бы наравнѣ торговли, производимой на общихъ правилахъ.

Къ обстоятельству сему я долженъ привести еще два слѣдующіе предмета въ доказательство, что Закубанцы, дѣлая мѣну издѣлій на мѣновыхъ дворахъ, не должны-бы подлежать взысканію пошлины:

1) По лѣвому флангу Кавказской Линіи живущіе за Терекомъ Аксаевцы, Андреевцы и прочіе народы, почитающіеся подданными Россіи, наравнѣ съ Кабардинцами и Закубанцами, привозятъ въ Лапцуринскій карантинъ издѣлія свои и покупаютъ въ Наурѣ и Кизлярѣ нужное для себя, безъ всякой пошлинной платы, не смотря на то, что въ Кизлярѣ есть таможенная застава, собирающая пошлину съ товаровъ, привозимыхъ изъ Персіи сухимъ путемъ, чрезъ Дагестанъ или съ пристающихъ судовъ съ товарами къ Сладко-Еричной пристани, гдѣ иногда оныя выгружаются по неудобности въ разсужденіи времени года приставать къ Астраханскому порту.

2) Кабардинскій народъ, удостоившійся получить въ прошломъ 1812 году Высочайшую грамоту, коею между прочимъ позволяется всѣмъ Кабардинцамъ невозбранно ѣздить для торгова въ Кизляръ и Астрахань, продавать тамъ избытки земли своей и покупать потребныя народу матеріи, сукна и другія издѣлія и хотя въ семъ случаѣ сказано, что съ наблюденіемъ правилъ, изданныхъ для таможенъ и карантинныхъ, но сіи таможенные правила, исключая карантинныхъ, простираться должны на тѣ только товары, кои привозятся изъ заграничныхъ мѣстъ, подверженныхъ тарифу, а не до внутреннихъ Россійскихъ произведеній и издѣлій, ибо Высочайшая Е. И. В. воля есть окружающимъ Кавказскую Линію горцамъ, какъ подданнымъ, дать въ сообщеніи полную свободу, которое сообщеніе не иначе можно сдѣлать, какъ посредствомъ мѣноваго торгова.

Какъ уже неоднократно получаю я отношенія отъ управляющаго таможенными, состоящими въ Азіатскомъ краѣ, д. с. с. Веригина и рапорты отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Малинскаго, кои просятъ разрѣшенія моего относительно торговли, производимой Закубанцами на Усть-Лабинскомъ мѣновомъ дворѣ, въ коихъ Веригинъ, полагая, между прочимъ, что Закубанцы не могутъ яко-бы воспользоваться тѣмъ правомъ, которое въ отношеніи торговли даровано Кабардинцамъ, но между тѣмъ не рѣшаясь дать Усть-Лабинской таможнѣ предписаніе на сей случай, писалъ ко мнѣ, что мнѣ, какъ начальнику ввѣреннаго края, должны болѣе быть извѣстны виды правительства насчетъ

сей торговли, нежели ему: то просилъ именно вразумить его, на всѣхъ-ли горскихъ народовъ безъ исключенія простирается данное Высочайшее позволеніе производить мѣновой торгъ безъ пошлинъ на Кавказской Линіи. Губернаторъ-же Малинскій, вслѣдствіе представленій Усть-Лабинской таможни о торговлѣ Закубанцевъ, представляетъ мнѣ, что если съ сихъ народовъ взыскивать за вымѣниваемые товары пошлину, то надобно уже будетъ учредить таможенные заставы и при всѣхъ мѣновыхъ дворахъ.

984. *Предложеніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 12-го января 1814 года, № 13.*

Въ разрѣшеніе на представленіе ко мнѣ в. пр., № 4827, при коемъ препроводили вѣдомость пропущеннымъ за Кубань, вымѣненнымъ товарамъ на лошадей, отъ Айтекова присланныхъ, безъ взысканія пошлинъ Усть-Лабинскою таможенною заставою, даю знать, что застава сія и не вправѣ была съ сихъ товаровъ требовать пошлины, ибо 1) въ положеніи о учрежденіи мѣновыхъ на Кавказской Линіи дворовъ для отпуска горскимъ народамъ хлѣба и соли и мѣны товаровъ, сказано въ 3-мъ пунктѣ: всѣмъ торгующимъ кто пожелаетъ товары свои привозить на мѣновые дворы, позволить съ тѣмъ, чтобы не иначе оныя промѣнивались горцамъ, какъ посредствомъ карантинныхъ предосторожностей; при покупкѣ хлѣба и соли горцами на деньги и при вымѣнѣ или покупкѣ же ими товаровъ пошлину въ казну не брать, какъ для поощренія сего рода торговли, такъ и для оказанія горцамъ Высочайшаго Е. И. В. покровительства; въ промѣнѣ товаровъ въ разсужденіи цѣнъ никому не вмѣшиваться, а предоставить торгующимъ съ обѣихъ сторонъ на собственную ихъ волю и какъ предположеніе сіе представлено Г. И. на Высочайшее благоусмотрѣніе бывшимъ главнокомандующимъ ген.-отъ-кав. Тормасовымъ, то до разрѣшенія Е. И. В. и должно руководствоваться сими правилами, гдѣ также въ 4-мъ пунктѣ сказано, что товары, привозимые на мѣновые дворы съ нашей стороны, состоять могутъ изъ хлѣба всякаго рода, холста, суконъ и прочаго нужнаго для горцевъ, исключая выпуска золотой и серебряной монеты, золота и серебра въ слиткахъ. 2) По тому-же учрежденію мѣновыхъ дворовъ, всѣ безъ изъятія горскіе народы: Закубанцы, Кабардинцы, Чеченцы и другіе имѣютъ право пользоваться на одномъ основаніи мѣною своихъ произведеній на наши товары, то какъ приѣзжающіе горцы на учрежденные мѣновые дворы въ Прохладной, Константино-

горскѣ, на Овечьемъ-Броду и въ Наурѣ избавляются отъ платежа пошлинъ, гдѣ и таможенныхъ заставъ не имѣется, то обидно-бы было, если таковую пошлину взыскивать съ однихъ только Закубанцевъ, потому единственно, что близъ мѣноваго двора имѣется Усть-Лабинская таможенная застава, которая учреждена для Черноморіи. При томъ-же Закубанскій владѣлецъ Мисостъ Айтековъ, преданный изъ всѣхъ Россійской Имперіи и во многихъ случаяхъ доказавшій вѣрность свою, по всей справедливости заслуживаетъ того уваженія, чтобы свободно предоставить ему производить мѣну товаровъ на мѣновомъ дворѣ, да и Высочайшая Е. И. В. воля въ учрежденіи мѣновыхъ дворовъ была не для собиранія доходовъ, а единственно для приласканія горскихъ народовъ, въ доказательство чему послужить можетъ дарованная Кабардинскому народу въ прошломъ 1812 году, въ 26-й день января, Всемилостивѣйшая грамота, по основанію которой не возбраняется Кабардинцамъ ѣздить даже въ Кизляръ и Астрахань для продажи избытковъ земли своей и покупать нужныя издѣлія, а потому имѣете въ разсужденіи дѣйствія мѣновыхъ дворовъ поступать по предписаннымъ вамъ отъ ген. Тормасова правиламъ, до новаго постановленія.

985. *Тожѣ, н. с. Маслову, отъ 28-го октября 1815 года, № 307.*

Комитетъ министровъ, вслѣдствіе сдѣланнаго мною представленія, 28-го числа августа прошлаго 1814 года, постановилъ журналомъ своимъ опредѣлить васъ главнымъ смотрителемъ учрежденныхъ на Кавказской Линіи мѣновыхъ дворовъ, съ назначеніемъ вамъ жалованья по 1,200 р. въ годъ изъ доходовъ, на мѣновые дворы поступающихъ. Нынѣ я, отправляя васъ къ настоящей должности вашей, считаю за нужное дать вамъ, во-первыхъ, знать о всей перепискѣ, происходившей съ учрежденія мѣноваго съ горцами торгова.

Г. И., желая изъяснить милосердіе свое народамъ, окружающимъ Кавказскую Линію, къ чему благоугодно было Е. И. В. сдѣлать приласканіе имъ и въ чемъ бывшій главнокомандующій ген. Тормасовъ полагалъ имѣть успѣхъ открытіемъ съ ними торгова или, лучше сказать, мѣны домашнихъ произведеній и издѣлій, и удостоился за сіе предположеніе получить Высочайшее Е. И. В. благоволеніе. На семъ основаніи, по постановленію Комитета министровъ, сдѣланному вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, поручено было чрезъ военнаго министра, отъ 17-го числа ноября 1810 года, ген. Тормасову войти разсмотрѣніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ и удобства, какимъ-бы об-

разомъ привести сіе въ исполненіе, съ тѣмъ чтобы предположеніе сіе какъ возможно скорѣе имѣло свое дѣйствіе. Ген. Тормасовъ, составя правила къ учрежденію мѣновыхъ дворовъ, представилъ оныя чрезъ министровъ военнаго и полиціи на Высочайшее благоусмотрѣніе, а между тѣмъ, дабы въ точности исполнить волю Г. И., поручилъ Кавказскому гражданскому губернатору д. с. с. Малинскому открыть дѣйствіе мѣновыхъ дворовъ по мѣрѣ возможности, ибо и министръ внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи своемъ, отъ 2-го декабря 1810 года, писалъ къ нему, чтобы предположеніе сіе немедленно приведено было въ исполненіе, для чего къ руководству Малинскому препровождены и правила, Тормасовымъ составленныя.

Съ правилъ сихъ я прилагаю при семъ копію, но по вступленіи моемъ въ командованіе здѣшнимъ краемъ сдѣланы по мѣстнымъ соображеніямъ относительно мѣновыхъ дворовъ нѣкоторыя отмѣны и добавленія къ тѣмъ правиламъ, ибо вмѣсто предположенныхъ 6-ти мѣновыхъ дворовъ учреждено только 5, именно: въ Усть-Лабѣ, при Овечьемъ Броду, въ Константиногорскѣ, въ Прохладной и въ Наурѣ; въ Лапцуринѣ-же мѣновой дворъ уничтоженъ, ибо живущіе за Терекомъ народы и безъ мѣноваго двора имѣютъ по торговлѣ съ давнихъ временъ сношенія съ жителями Кизляра. — При открытіи мѣновыхъ дворовъ, когда Усть-Лабинская таможня требовала пошлины съ товаровъ разнаго рода, промѣняемыхъ горцамъ, то я отнесся къ министру финансовъ, что для сей особой торговли, которая не можетъ по существу своему подлежать общему тарифу, а болѣе составляетъ мѣну произведеній и издѣлій той и другой земли, не только пошлины съ вымѣняемыхъ или покупаемыхъ товаровъ взыскивать не положено, но даже и въ разсужденіи цѣнъ никому вмѣшиваться не позволено и торгующимъ предоставляется полная по собственному ихъ условію свобода, и что если мѣновой сей торгъ поставить на общихъ правилахъ торговли, тогда заведеніе сіе не можетъ уже служить для горцевъ милосердіемъ Г. И., а потому я просилъ министра финансовъ, чтобы пошлины за вымѣняемые или покупаемые на мѣновыхъ дворахъ товары не взыскивать, на что и получилъ отъ него увѣдомленіе, что предписано отъ него управляющему Азіатскими таможнями д. с. с. Веригину, чтобы правила для мѣновыхъ дворовъ, представленные на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе, впредь до предписанія исполняемы были въ точности, — слѣдовательно и пошлины за продаваемые и вымѣняемые горцамъ товары взыскивать не слѣдуетъ.

Въ тѣхъ-же самыхъ правилахъ хотя предположено было учредить въ губернскомъ г. Георгіевскѣ комитетъ по мѣновымъ торгамъ, но на отношеніе ко мнѣ по сему предмету министра внутреннихъ дѣлъ я увѣдомилъ его, что учреждать особый для сего комитетъ я, по мѣстнымъ моимъ соображеніямъ, не предвижу надобности, ибо внутреннее распоряженіе по мѣновымъ дворамъ и при нихъ карантинамъ поручилъ Кавказскому гражданскому губернатору, какъ хозяину губерніи, а для объѣзда по мѣновымъ дворамъ и карантинамъ опредѣлилъ одного воинскаго шт.-офицера, который долженъ имѣть надзоръ, чтобы въ оныхъ сохраняемы были благоустройство и порядокъ и чтобы не происходило отъ опредѣленныхъ на мѣновыя дворы смотрителей и лекарей злоупотребленій, каковая должность нынѣ возложена на васъ.

Вслѣдъ за симъ я получилъ отношеніе отъ министра полиціи, въ коемъ увѣдомилъ онъ меня о послѣдовавшемъ Высочайшемъ Е. И. В. повелѣніи, дабы за чиновниками, находящимися при мѣновыхъ дворахъ и карантинахъ, имѣть надзоръ о безкорыстномъ ихъ поведеніи и чтобы они ласково обходились съ горскими народами, для поддержанія взаимно дружественныхъ сношеній, кои-бы принесли желаемыя плоды общаго спокойствія.

Въ сіе-же время я просилъ министра финансовъ объ отпускѣ 300,000 р. на заготовленіе и доставленіе въ мѣновыя дворы соли для горскихъ и окружающихъ Кавказскую Линію народовъ, что и было исполнено, о чемъ всѣ свѣдѣнія имѣются въ дѣлахъ Кавказскаго гражданскаго губернатора и тамошней Казенной Палаты.

Въ нынѣшнемъ-же году, по представленію, сдѣланному мнѣ отъ Кавказскаго гражданскаго губернатора, разрѣшено мною доставить соли въ мѣновыя дворы: Прохладнинскій 10,000 п. и въ Овече-Бродскій 6,500 п.; сколько-же находится нынѣ при мѣновыхъ дворахъ соли, хлѣба, разныхъ продуктовъ, вымѣненныхъ у горцевъ, и денегъ — прилагается при семъ съ послѣдне доставленной ко мнѣ отъ гражданскаго губернатора вѣдомости копія.

Теперь вы изъ всего вышеписаннаго видѣть можете, что хотя и учреждены на Кавказской Линіи мѣновыя дворы и при оныхъ карантинныя, но оныя не имѣютъ никакихъ положительныхъ правилъ, ни штатовъ, кои я предполагалъ составить, ни свѣдѣній о строеніяхъ, въ мѣновыхъ дворахъ и карантинахъ существующихъ, ни о чиновникахъ въ оныхъ находящихся, и для того, зная на самомъ опытѣ усердіе ваше къ службѣ Е. И. В., я надѣюсь, что вы въ

полной мѣрѣ оправдаете возлагаемое на васъ нынѣ по настоящей должности порученіе и для того предписываю вамъ:

1) По прибытіи вашемъ на Кавказскую Линію объѣхать и осмотрѣть всѣ мѣновыя дворы и находящіяся при нихъ карантинныя и при осмотрѣ сдѣлать примѣчанія ваши, въ какомъ видѣ оныя находятся, что исправно и въ чемъ имѣются недостатки или поврежденія, требующія пополненія или исправленія, и что вами найдено будетъ — представить Кавказскому гражданскому губернатору, какъ хозяину губерніи, имѣющему главное начальство надъ мѣновыми дворами; отъ меня-же ему предписано, дабы онъ по полученіи вашихъ примѣчаній, что нужно сдѣлать вновь или исправить, приказалъ-бы сдѣлать смѣту, во что оное можетъ обойтись, каковая смѣта должна быть и вами засвидѣтельствована.

2) О всѣхъ служащихъ чиновникахъ при мѣновыхъ дворахъ и учрежденныхъ при нихъ карантинахъ, какъ равно и о служителяхъ представить губернатору и ко мнѣ списки съ означеніемъ, кто съ котораго времени гдѣ находится, кѣмъ опредѣленъ и какое получаетъ жалованье.

3) Освидѣтельствовать на всѣхъ мѣновыхъ дворахъ имѣющуюся на лицо денежную сумму, продукты отъ горцевъ, на хлѣбъ и соль и на прочія издѣлія вымѣненные, и сличивъ ихъ съ имѣющимися на мѣновыхъ дворахъ книгами и вѣдомостями, показать сходство или несходство; буде-же окажется противу вѣдомостей недостатокъ, то изслѣдовать, отъ чего оный произошелъ, и обо всемъ подробно представить губернатору и главнокомандующему.

4) Такъ какъ еще до нынѣ не составлены штаты мѣновымъ дворамъ, а управляютъ оныя смотрителями, временно опредѣляемыми изъ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, равнымъ образомъ не сдѣлано еще никакого положенія о служителяхъ, при мѣновыхъ дворахъ и карантинахъ быть должностнымъ, также и о расходахъ потребныхъ на канцелярскія надобности, то я поручаю вамъ сочинить по мѣстнымъ вашимъ соображеніямъ каждому мѣновому двору и при немъ положенному карантину штаты, положивъ соразмѣрное званію всякаго жалованье и на канцелярскіе припасы сумму, которые штаты и представить губернатору на разсмотрѣніе. При составленіи-же штатовъ имѣть въ виду, что не всѣ мѣновыя дворы съ карантинами имѣютъ одинаковое занятіе, ибо въ однихъ торги производятся въ болѣшемъ количествѣ, а въ другихъ въ маломъ, и для того сумму какъ на жалованье чиновникамъ и служителямъ, такъ и на

канцелярскіе расходы полагать должно соразмѣрно производимаго торго и трудовъ состоящихъ при мѣновыхъ дворахъ и карантинахъ чиновниковъ.

5) Состоя въ непосредственномъ начальствѣ главнокомандующаго въ здѣшнемъ краю, а по немъ Кавказскаго гражданскаго губернатора, вы обязаны къ обимъ ежемѣсячно присылать вѣдомости о состояніи мѣновыхъ дворовъ и карантинныхъ при нихъ учреждений, о наличной денежной суммѣ и продуктахъ, точно на такомъ основаніи и по таковой формѣ, какъ нынѣ доставляются, при чемъ дается вамъ знать, что Кизлярская пограничная карантинная контора никакого не имѣетъ вліянія на дѣйствіе карантинныхъ, учрежденныхъ при мѣновыхъ дворахъ, а она завѣдуетъ только Лаптуринскимъ карантинномъ и Моздокскою карантинною заставою на основаніи особо Высочайше подтвержденнаго о ней штата и устава; для того не положено въ Лаптуринѣ имѣть и мѣноваго двора, ибо Кизлярскіе жители, какъ выше сказано, отправляютъ съ зарѣчными Терека народами свободно торговлю на общихъ правилахъ, гдѣ есть для сего и таможня.

6) Для производства письменныхъ дѣлъ до составленія и утвержденія штатовъ имѣете приискать для себя одного писмоводителя, съ назначеніемъ ему жалованья по 300 р. въ годъ и одного переводчика по 250 р. въ годъ, да на канцелярскіе вамъ припасы по 500 р. въ годъ. Сверхъ того, какъ вамъ должно будетъ, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ два раза въ годъ объѣзжать все мѣновые дворы, то на проѣздъ вамъ и находящимся при васъ чиновникамъ и на посылку нарочныхъ по разстоянію въ одинъ конецъ до 600 верстъ назначается 600 р. въ годъ и все сіи выдачи производить изъ доходовъ, на мѣновые дворы поступающихъ, откуда вы и жалованье ваше по 1,200 р. въ годъ получаете и сіи расходы означьте также въ штатѣ, который составить вамъ поручается.

7) Мѣстопробываніе ваше не назначается вамъ положительно, ибо по разстоянію учрежденныхъ мѣновыхъ дворовъ и карантинныхъ отъ Усть-Лабы до Наура вы должны будете находиться тамъ, гдѣ потребуетъ надобность для пользы службы. Впрочемъ, какъ главное дѣйствіе мѣноваго торго съ горскими народами, именно съ Закубанцами, Абазинцами и Кабардинцами производится въ Усть-Лабинскомъ и Овче-Бродскомъ мѣновыхъ дворахъ, то ближе и полагаю основать вамъ мѣсто пребыванія своего въ Ставрополѣ, но о всякомъ случаѣ перемены онаго или дѣ-

лаемаго вами объѣзда имѣете всегда рапортовать гражданскому губернатору.

8) Въ случаѣ, если понадобится вамъ по мѣновымъ дворамъ и карантинамъ какое либо пособіе или содѣйствіе со стороны военной, въ такомъ случаѣ относитесь къ командующему на Кавказской Линіи войсками, увѣдомляя о томъ въ тоже время и гражданского губернатора; отъ меня-же предписано ген.-м. Дельпоцо, дабы все воинскіе начальники, на кордонахъ стоящіе, тамъ, гдѣ учреждены мѣновые дворы съ карантинами, по всемъ вашимъ требованіямъ для исполненія должности вашей оказывали безотговорочно и безъ отлагательства пособіе, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣту и взысканію по законамъ. А дабы болѣе доставить вамъ способовъ къ точному исполненію возложенной на васъ порученности, то предписано командующему на Линіи войсками командировать къ вамъ при урядникѣ или пятидесятникѣ хорошаго поведенія 10 чел. исправныхъ козаковъ, кои должны будутъ состоять непосредственно въ командѣ вашей и изъ коихъ въ случаѣ надобности посылать можете съ нужными предписаніями въ мѣновые дворы.

9) Въ особенности поручаю вамъ имѣть строжайшее наблюденіе за смотрителями въ мѣновыхъ дворахъ и въ карантинахъ чиновниками, дабы они отнюдь никакихъ притѣсненій Закубанцамъ и прочимъ народамъ не дѣлали, а напротивъ того ласково съ ними обходились и поступали при вымѣнѣ или продажѣ товаровъ доброохотно, дабы тѣмъ самымъ исполнить Высочайшую волю. При чемъ увѣдомляю васъ, что еще въ бытность мою на Кавказской Линіи учреждено мною имѣть на мѣновыхъ дворахъ таксы на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ, съ означеніемъ цѣнъ, по коимъ покупать или вымѣнивать у горцевъ воскъ, сало, лѣсъ, желѣзо и проч., а потому имѣете войти въ разсмотрѣніе, соблюдаются-ли сіи правила и нынѣ и сходны-ли по настоящимъ обстоятельствамъ тѣ цѣны, а въ случаѣ если несходны, представить губернатору о утвержденіи новыхъ.

Въ заключеніе сего я прошу васъ употребить все стараніе ваше о приведеніи мѣновыхъ дворовъ съ ихъ карантинами въ устройство и въ такое положеніе, дабы оныя были основаны уже единожды навсегда на непремѣнныхъ правилахъ, которыя я по полученіи представлю на Высочайшее благоусмотрѣніе и не премину о трудахъ вами понесенныхъ довести до свѣдѣнія Е. И. В. и ходатайствовать о вознагражденіи.

А. К А Б А Р Д А.

986. Письмо гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 20-го января 1812 года.

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, отправляя къ в. пр. обратно находившихся здѣсь Кабардинскихъ депутатовъ: полк. изъ владѣльцовъ Хаджи-Бейзаруко-Хамурза-бекова, маіоровъ Кучук-бека-Хасаева и Шалоха Ахлова и кап-въ изъ узденей Темрюка Казанчеева, Гетаежъ Куденѣтова и Мисоста Анцорова, со врученною имъ здѣсь отъ имени Е. В. грамотою къ тамошнимъ владѣльцамъ и народу, Высочайшей апробаціи удостоенною, въ отвѣтъ на просьбы ихъ,—я не оставилъ копій съ той грамоты сообщить министрамъ какъ военному сухопутныхъ силъ и финансовъ, такъ и внутреннихъ дѣлъ, для надлежащихъ каждому распоряженій и исполненія того, что до нихъ касается, и такую-же копію при семъ къ вамъ имѣю честь доставить.

А какъ сія грамота ясно изображаетъ Монаршую волю о Всемилоствѣйшемъ позволеніи отпуску въ обѣ Кабарды хлѣба и соли съ мѣновыхъ торговъ и о невозбранномъ пропускѣ Кабардинцевъ для торгова въ Кизляръ и Астрахань съ избытками земли ихъ и для покупки тамъ потребныхъ народу ихъ матерій, суконъ и другихъ издѣлій, то по симъ статьямъ в. пр. нынѣ-же можете приступить къ исполненію, сдѣлавъ нужныя распоряженія по сношенію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ; о земляхъ-же, Кабардинцами просимыхъ, лежащихъ по сию сторону р. Малки, войти непосредственно самимъ въ разсмотрѣніе и Е. В. донести, имѣется-ли возможность удовлетворить въ томъ просьбу ихъ безъ стѣсненія другихъ подданныхъ; о чемъ покорно прошу васъ мнѣніе ваше доставить къ Высочайшему свѣдѣнію посредствомъ министра финансовъ.

Что-же принадлежитъ до соизволенія Е. И. В. имѣть при Высочайшей особѣ въ видѣ гвардіи 100 чел. конно-вооруженныхъ, избираемыхъ изъ почетнѣйшихъ владѣльческихъ и узденскихъ фамилій и до повелѣнія оныхъ нынѣ-же сюда отправить, о томъ получите вы подробное предписаніе отъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, а между тѣмъ вы съ своей стороны не оставите сдѣлать кому слѣдуетъ въ Кабардѣ надлежащія внушенія, чтобы на сію службу выбраны были молодые люди лучшихъ фамилій, которымъ списокъ и доставить означенному министру.

При семъ случаѣ угодно было Е. И. В., вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада моего, повелѣть въ

приласканіе того народа послать къ вамъ нѣкоторыя вещи для подарковъ, въ приложенной къ сему запискѣ означенныя и отправленныя съ приставомъ при тѣхъ депутатахъ находящимся, и которыя вы отъ него и получите, для отсылки въ Кабарду и раздачи отъ имени Е. В., по вашему усмотрѣнію, кому заблагоразсудите, узнавъ предварительно посредствомъ вѣрныхъ людей въ точности, кто изъ знатнѣйшихъ въ Большой и Малой Кабардѣ владѣльцовъ, узденей, казіевъ и другихъ пользуются наибольшимъ въ народѣ вліяніемъ. Какими-же награжденіями удостоены отъ Монаршихъ щедротъ означенные депутаты и свита ихъ, также сколько выдано имъ денегъ на дорогу, изволите в. пр. усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ записки.

Я увѣренъ, впрочемъ, что вы при возвращеніи депутатовъ къ ихъ вѣрителямъ не оставите особымъ отъ себя письмомъ дать имъ знать о всѣхъ сихъ оказанныхъ милостяхъ и тѣмъ наклоните ихъ къ заслуживанію оныхъ и на будущее время всегдашнимъ повиновеніемъ и покорностью къ Высочайшей волѣ, каковое внушеніе сдѣлалъ и я онымъ депутатамъ отвѣтною моею запискою, имъ врученною и съ которой также копію здѣсь прилагаю.

Высочайшая грамота, данная 20-го января 1812 года.

Божіею милостію Мы, Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и пр., и пр., и пр.

Подданнымъ Нашимъ Кабардинскимъ владѣльцамъ, узденямъ, казіямъ, эсендіямъ и всему народу Наша Императорская милость.

Всеподданнѣйшее прошеніе ваше о подтвержденіи вамъ прежнихъ правъ и преимуществъ и другія бумаги, присланныя съ прибывшими къ Императорскому Двору Нашему отъ общества вашего владѣльцами: Хаджи-Бейзаруко Хамурзинимъ, Кучук-бекомъ Хасаевымъ, Шалохъ Ахловымъ и съ узденями Темрюкомъ Казанчеевымъ, Гетаежъ Куденѣтовымъ и Мисостомъ Анцоровымъ, Мы, Великій Государь, Наше И. В., удостоили всемилоствѣйшаго вниманія и принявъ оное прошеніе съ Монаршею благоугодною, подтверждаемъ тѣ права, какъ они Высочайшею грамотою Ея В. любезной бабки Нашей, въ Божѣ почивающей Г. Императрицы Екатерины Алексѣевны, отъ 17-го августа 1771 года, Кабардинскому народу дарованы.

Усмотря изъ оного прошенія также, что вы въ вѣрности къ Намъ и Имперіи Нашей пребываете непоколебимыми, восхотѣли Мы по милосердію Нашему изъяснить вамъ на дѣлѣ Монаршее Наше объ васъ попеченіе и для того, узнавъ, что народъ Кабардинскій нуждается въ первыхъ жизненныхъ припасахъ, позволили Мы отпустить вамъ хлѣбъ съ мѣновыхъ торговъ, учрежденныхъ по разнымъ мѣстамъ, что уже и въ дѣйствіе производится, и о снабденіи васъ всегда солю повелѣли сдѣлать надлежащія распоряженія. О земляхъ-же, по сию сторону р. Малки лежащихъ, буде которыя состоятъ пусто-порожними и не принадлежатъ никому, предписали Мы нынѣ главному на Кавказской Линіи начальнику войти въ надлежащее разсмотрѣніе и Намъ представить, имѣется-ли возможность васъ въ томъ удовлетворить безъ стѣсненія другихъ Нашихъ подданныхъ, о чемъ и получите вы въ свое время отъ оного начальника разрѣшеніе. Впрочемъ, позволается вамъ невозбранно ѣздить для торгова въ Кизляръ и Астрахань, продавать тамъ избытки земли вашей и покупать потребныя народу вашему матеріи, сунна и другія издѣлія, съ наблюденіемъ правилъ явданныхъ для таможенъ и карантинныхъ, учрежденныхъ для общаго блага и къ безопасности всѣхъ Нашихъ подданныхъ.

Напротиву сего надѣемся Мы, что вы и весь Кабардинскій народъ, возчувствовавъ толикія Наши Императорскія милости, не только содѣлаетесь сами и впредь достойными оныхъ, но что вы, яко вѣрные Намъ подданные, потщитесь отвращать и другихъ сосѣдственныхъ вамъ народовъ отъ набѣговъ

на предѣлы Наши, не допуская никого изъ нихъ проходить мѣстами вами занимаемыми, но увѣдомляя о томъ заблаговременно пограничныхъ нашихъ начальниковъ, чѣмъ вы на дѣлѣ докажете вѣрнопопданническое ваше къ Намъ усердіе и повиновеніе.

Въ доказательство вѣщаго Всемилостивѣйшаго благоволенія, въ какомъ Мы, великій Государь, Наше И. В. всегда желаемъ содержать васъ, любезно-вѣрныхъ владѣльцовъ, узденей, казиевъ, эендіевъ и всѣхъ подвластныхъ вамъ людей, нашихъ вѣрнопопданныхъ, соизволяемъ Мы отнынѣ впредь имѣть при Высочайшей особѣ Нашей изъ почетнѣйшихъ владѣльческихъ и узденскихъ фамилій вашихъ, въ видѣ особой гвардіи Нашей, по 100 чел. конныхъ, вооруженныхъ по обыкновенію вашему, для коихъ составленъ будетъ особый штатъ, съ назначеніемъ достаточной суммы на содержаніе, позволяя вамъ при томъ сѣбѣ имѣть ихъ, по волѣ вашей, чрезъ каждые 3 года или 5 лѣтъ другими такими-же, которые будутъ состоять подъ собственнымъ Высочайшимъ начальствомъ нашимъ, наравнѣ съ другими лейб-гвардіи Нашей полками. Во исполненіе сего имѣете вы означенное число вооруженныхъ людей, избравъ нынѣ-же, къ Намъ отправить, снесясь предварительнѣ о томъ съ нашимъ на Линіи главнокомандующимъ, которому отъ Насъ надлежащее о семъ повелѣніе по Военному Министерству дано будетъ. Мы надѣемся, что сіи храбрые воины, одушевляемы будучи примѣрами предковъ своихъ и руководствуясь вашими наставленіями, потщатся оправдывать при лицѣ Нашемъ то хорошее мнѣніе, которое Мы о мужествѣ ихъ, вѣрности и преданности къ особѣ Нашей имѣемъ и тѣмъ сдѣлаются достойными Монаршаго Нашего къ нимъ благоволенія и милости.

Сія Наша Императорская грамота, имѣющая быть впредь основаніемъ и залогомъ неизбѣжнаго благоденствія вашего и всего Кабардинскаго народа, отправлена къ вамъ съ вышеказанными владѣльцами и узденями, которые всѣ представлены Намъ были и отпущены съ награжденіемъ отъ щедротъ нашихъ. Дана въ престольномъ нашемъ градѣ св. Петра, съ приложеніемъ большой государственной печати Нашей.

Записка о награжденіи Кабардинскихъ депутатовъ и о суммѣ, употребленной съ пріѣзда ихъ въ С.-Петербургъ и при отпускѣ восвояси.

Съ пріѣзда къ Высочайшему Двору сдѣлано всѣмъ имъ, равно и служителямъ ихъ богатое отъ казны платѣе.

Владѣльцы изъ депутатовъ получали на содержаніе по 5 р. въ день каждый.

Уздені по 4 р., служители по 50 к. въ день каждый.

Приставъ подпор. Худобашевъ по 3 р., переводчикъ хорунжій Дыдымовъ по 2 р., пятидесятникъ Наружановъ по 75 к., а 2 козака по 50 к. въ день каждый и всѣ имѣли казенную квартиру съ прислугою и экипажъ на выѣздъ.

При отправленіи ихъ, 3-мъ депутатамъ изъ владѣльцовъ и именно Хаджи Бейзаруко Хамурза-бекову, Кучук-бек-Хасаеву и Шалоху Ахлову пожалованы золотыя съ портретомъ Е. В. средней величины медали на алыхъ лентахъ, для ношенія на шеѣ, и 1-й между ними Бейзаруко Хамурза-бековъ Всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ полковника отъ арміи, а два другіе майорами, — всѣ съ жалованьемъ по тѣмъ чинамъ, да деньгами въ награжденіе дано имъ по 1,000 р. каждому, 3-мъ депутатамъ изъ узденей: Темрюку Казанцеву, Гетаешу Куденетову и Мисосту Анцорову, пожалованы такіе-же золотыя медали меньшей пропорціи, для ношенія на шеѣ, также чины капитановъ отъ арміи, а сверхъ того Темрюку брилліантовый перстень цѣною въ 500 р., а 2-мъ прочимъ такіе-же перстни въ 350 р. каждый, а денежнаго награжденія по 500 р. каждому.

6-мъ служителямъ ихъ по 100 р. каждому.

Приставу Таганрогскаго полка подпор. Худобашеву, Всемилостивѣйше пожалованному въ поручики и за болѣзнь остающемуся здѣсь, — 500 р., хорунжему Моздокскаго козачьяго полка Дыдымову, также пожалованному въ сотники, а нынѣ за пристава съ депутатами отправленному 300 р. и перстень цѣною въ 500 р.; пятидесятнику Волжскаго козачьяго полка, пожалованному въ чинъ хорунжаго, Наружанову 100 р. и по столько-же 2 козакамъ, пожалованнымъ въ урядники, Ильина полка Побочеву и майора Барщина 4-го полка Шменову, которые оба особо отправлены въ Новочеркасскъ къ командѣ.

Всѣмъ-же имъ денежнаго награжденія выдано 6,200 р.

Сверхъ того, куплены депутатамъ 3 повозки съ откиднымъ на колясочный манеръ верхомъ, обитые изнутри сукномъ съ сѣянными вокругъ подушками и кожаными закрѣпками, да 5 другихъ повозокъ для 6 служителей ихъ и для пристава сотника Дыдымова и узденя Анчоко, къ тѣмъ депутатамъ здѣсь присоединившагося, коему Всемилостивѣйше позволено ѣхать съ ними въ Кабарду. Всѣ обиты изнутри набойкою и цинковою съ кожаными замѣтами и съ зимнимъ и лѣтнимъ ходами.

Имъ-же, депутатамъ, подарены постели съ подушками и одеялами.

Кормовыхъ пшъ выдано со дня отправленія впередъ на 2 мѣсяца: 3-мъ владѣльцамъ по 5 р. каждому, 3-мъ узденямъ по 4 р., служителямъ 6 чел. по 50 к. на день каждому, а всѣмъ 1,800 р., узденю Анчоко по 2 р. на день — 120 р., приставу Дыдымову по 3 р. — 180 р., хорунжему Наружанову по 75 к. на день — 45 р., 2-мъ урядникамъ изъ козаковъ по 50 к. на день, а обоимъ 60 р.

Приставу сотнику Дыдымову чемоданъ для укладки подарковъ, назначенныхъ въ Кабарду знатнѣйшимъ тамъ людямъ.

На починку экипажа и на другія непредвидѣнныя надобности 200 р.; ему-же прогоновъ чрезъ Москву и Астрахань до Георгіевска для всей той свиты за 2,806 верстъ, на 26 лошадей, — 2,029 р. 43 к., а 2-мъ урядникамъ изъ козаковъ, отправленнымъ особо въ Новочеркасскъ, прогоновъ на 2 лошади — 119 р. 7 к.

На все-же вышеказанное, за исключеніемъ чего стоила одежда, подарки и содержаніе тѣхъ депутатовъ въ С.-Петербургѣ, употреблено на единовременное ихъ со свитою награжденіе и на отправленіе обратно 12,738 р. 50 к.

Записка о вещахъ, какія назначены въ подарокъ отъ Высочайшаго имени, для отсылки въ Кабарду къ владѣльцамъ и другимъ чинамъ изъ почетнѣйшихъ тамъ людей и отправлены съ приставомъ сотникомъ Дыдымовымъ.

Перстни брилліантовые: 1-й овальный съ топазомъ въ 475 р., 2-й такой-же 440 р., 3-й овальный съ 3-мя рубинами 325 р., 4-й овальный съ графитомъ 300 р.

Часы золотыя съ цѣпочками: 1-е съ репетиціею 335 р., 2-е 275 р., 3-е 185.

Мѣха лисьи черевьи: въ 250 р., въ 240 р., въ 235 р., въ 225 р., въ 220 р., въ 215 р., въ 210 р.; дубчатые: въ 250 р., въ 240 р., въ 210 р.

Сукна темнозеленаго: 5 арш. по 25 р. аршинъ — 125 р., 10 арш. въ 2-хъ кускахъ по 20 р. за аршинъ — 200 р., 10 арш. въ 2-хъ кускахъ по 18 р. за аршинъ — 180 р. Шелковой матеріи разныхъ цвѣтовъ въ 3-хъ кускахъ 30 арш., по 6 р. 50 к. — 195 р. — Итого на 5,335 р.

Отвѣтная записка Кабардинскимъ депутатамъ.

Имѣвъ счастье довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В., всемилостивѣйшаго Государя, привезенное вами, депутаты, всеподданнѣйшее прошеніе владѣльцовъ, узденей, казиевъ, эендіевъ и всего вѣрнопопданнаго Е. В. народа Кабардинскаго и всѣ другія бумаги, вами представленныя, получилъ я Высочайшее повелѣніе вручить вамъ отъ имени Е. И. В. отвѣтную за Государственную печать грамоту, которая при семъ вамъ и вручается съ переводомъ, для доставленія вѣрителямъ вашимъ.

Сія грамота, какъ вы изъ содержанія оной увидите, послужитъ навсѣгда залогомъ неизбѣжнаго благоденствія Кабардинскаго народа. Вы сами лично удостоивались неоднократно Высочайшаго благоволенія и награждены отъ щедротъ Е. И. В., какъ чинами, знаками отличія и подарками. Сіе также да послужитъ всему народу, васъ предстателями своими избравшему, явнымъ доказательствомъ Высочайшаго къ оному милости. Я увѣренъ, что вы и впредь, равно какъ весь народъ, потщитесь оную вѣще заслуживать повиновеніемъ къ мѣстному начальству, отъ Е. И. В. надъ вами представленному, и исполненіемъ въ точности Высочайшей воли Г. И., чрезъ онаго вамъ объявляемой.

За сими желаю вамъ благополучнаго пути и наилучшаго вамъ и Кабардинскому народу благоденствія. — Въ С.-Петербургѣ, января 23-го дня 1812 года.

Подписалъ: гр. Н. Румянцовъ.

987. Предписаніе ген. Ртищева Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 29-го марта 1812 года, № 330.

Министръ финансовъ, отъ 26-го числа февраля, сообщаетъ мнѣ, что въ послѣдствіе мѣръ, принятыхъ о постановленіи мѣновыхъ торговъ съ горскими народами, государственный канцлеръ препроводилъ къ нему въ списокъ Высочайшую грамоту, отправленную съ бывшими въ С.-Петербургѣ Кабардинскими депутатами въ отвѣтъ къ тамошнимъ владѣльцамъ и народу на просьбы ихъ, которою грамотою предоставлено Кабардинцамъ право торговать безъ платежа пошлинъ въ Кизлярѣ и въ Астрахани на правилахъ, изданныхъ для таможенъ и карантинныхъ, съ дозволеніемъ продавать тамъ избытки земли своей и покупать потребныя имъ матеріи, сукна и другія издѣлія.

Въ семъ отношеніи министръ финансовъ просить, дабы д. с. с. Веригину, коему поручено управленіе таможенъ и заставъ, по Азіятской границѣ расположенныхъ, споспѣшествовать въ нужныхъ случаяхъ къ приведенію въ исполненіе возлагаемыхъ на него по сему дѣлу особенныхъ порученій.

Препровождая при семъ къ в. пр. въ копіи Высочайшую грамоту, пожалованную Кабардинскому народу, я предлагаю въ случаѣ какихъ требованій со стороны управляющаго таможенными д. с. с. Веригина оказывать все зависящее отъ васъ содѣйствіе и пособіе, увѣдомляя о томъ и меня.

988. *Письмо правителя Кабарды подполк. Кучук-бека Джанхотова къ ген. Ртищеву, отъ 24-го августа 1230 (1814) года.*

(Отъ Арабскаго, переводъ новый)

. . . . Въ настоящее время, согласно желанію в. выс-а, я прочелъ присланную вами присягу обществу Дигоръ и каждому изъ нихъ, и старшинамъ, вліятельнымъ, военнымъ и поселянамъ по одиночкѣ растолковалъ содержаніе ея отъ начала до конца и они на собственномъ языкѣ произнесли всѣ ея слова и клялись на Коранѣ. Они также клялись на основаніи Русскихъ законовъ и дали обѣщаніе и клятву въ присутствіи нашего казія Юсуф-эфендія, который за нихъ подписался и приложилъ ихъ печати. Нынѣ присяжный листъ съ отмѣткою моего-же удостовѣренія, какъ свидѣтеля, возвращаемъ къ в. выс-у. Это Дигорское общество впервые изъявило согласіе на подданство и рабство: да увеличитъ великій Аллахъ число покорныхъ и подданныхъ! Я подданство и покорность этого общества приписываю вашему счастью и благодѣянію. Судя по этому, можно предвидѣть, что многіе горцы также изъявятъ покорность, ибо ваша щедрость и похвальныя ваши дѣянія отъ одного изъ нихъ передаются другому.

989. *Тоже, Кабардинскихъ князей, узденей, духовенства и всего народа къ ген. Ртищеву, получено 25-го октября 1814 года.*

Мы благодаримъ Всевышняго, что чрезъ добрые совѣты и хорошее обращеніе съ нами ген.-м. И. П. Дельпоцо дѣла наши кончились слѣдующимъ образомъ:

Какіе имѣла Россійская Имперія на насъ долги и претензіи, мы нѣкоторую часть, взявъ у злодѣевъ и разбойниковъ нашихъ, представили ген.-м. Дельпоцо, объ остальныхъ-же дали письменное обѣща-

ніе, что немедленно, безъ отговорокъ, представимъ находящемуся при насъ начальству. Между тѣмъ, дабы впередъ пресѣчены были всякое злодѣйство и воровство, дали мы вышесказанному начальнику въ аманаты дѣтей нашихъ, съ каждой фамиліи по три человека, т. е. одного изъ княжескихъ дѣтей, другаго изъ почетныхъ узденскихъ, третьяго изъ простыхъ узденскихъ и сдѣлали такое распоряженіе о спокойствіи и тишинѣ, что прежде ни при одномъ начальникѣ такого распоряженія не было, кромѣ при покойномъ ген. Демидовѣ, коего отличныя достоинства ниже сего будутъ нами изъяснены. Впрочемъ, если паче чаянія кто изъ насъ учинитъ въ земляхъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ, воровства или злодѣйства, то мы письменно обязались такового поймать у кого-бы онъ ни былъ и представить Россійскому начальнику для наказанія по законамъ, по мѣрѣ преступленія. Сверхъ того, бывшія доселѣ между нами неудовольствія отъ упрямства Кабардинскихъ князей прекращены, что также полезно для Россіи.

Съ нѣкотораго времени, къ несчастью нашему, по причинѣ бывшей у насъ заразительной болѣзни и происшедшей между нами распри много мы потерпѣли и дни наши провели въ непріятности, лишась своего состоянія и сдѣлавъ вамъ безпокойства. При покойной Государынѣ Екатеринѣ второй, когда мы отправили отъ себя къ Ея В. депутатовъ, — покойнаго сына Татархана Коргоко-бека Джанбулатова и сына Садакова Джанхот-бека Мисостова, то Государыня изволила пожаловать намъ милостивую грамоту 12-го августа 1771 года, но по вышесказаннымъ чумнымъ обстоятельствамъ мы лишились выгоды, сею грамотою намъ предоставленныхъ, а потому мы вторично просили великаго нашего Государя Александра Павловича, который по щедрой своей къ намъ милости, принявъ просьбу нашу, изволилъ разсмотрѣть вышесказанную грамоту и на основаніи оной подтвердить намъ всѣ прежнія выгоды своею грамотою, отъ 2-го января 1812 года, въ коей изображено: убѣгающихъ изъ подданныхъ нашихъ въ Россію не удерживать для обращенія въ христіанскую вѣру, а возвращать таковыхъ назадъ. Какія права имѣли предки наши на подданныхъ своихъ и на Абазинскій народъ, предоставляются по прежнему обычаю и намъ. Имѣнія удаляющихся въ Россію князей и узденей должны оставаться въ Кабардѣ, такъ какъ они оставляютъ имѣнія свои и удаляются отъ насъ. Позволяется намъ получать съѣстные припасы изъ Россіи, въ коихъ мы нуждаемся, имѣть свободное сообщеніе, хотя-бы были карантинны, купцамъ нашимъ ѣздить въ Россію

съ товарами здѣшняго произведенія, такъ какъ и ремесленникамъ нашимъ производить свои работы, пускать табуны нашихъ лошадей и скота на пастбища за р. Малкою и въ пустыхъ мѣстахъ производить хлѣбопашество. О данномъ по симъ предметамъ главнокомандующему повелѣніи дано знать намъ. Сверхъ того, по просьбѣ нашей сдѣлана намъ милость получать соль изъ Едигульскаго озера, доставляя ее на арбахъ нашихъ, изъ коихъ каждая должна быть съ четырьмя волами и что по всѣмъ случающимся у насъ претензіямъ и просьбамъ получать будемъ удовлетворенія отъ главнокомандующаго. Но теперь всѣхъ сихъ милостей мы лишены по безумію вѣтренныхъ людей нашихъ. Впрочемъ, по милости божіей и в. выс-а, мы имѣемъ нынѣ опредѣленнаго вами начальникомъ такого генерала, который, сверхъ того, что онъ начальникъ, еще какъ отецъ обращается съ нами и, имѣя у себя войска, еще ни одного человѣка крови не проливалъ. За все сіе мы довольны и благодарны какъ ему, такъ и вамъ и покорнѣйше просимъ, сходно съ вышесказанною Высочайшею грамотою, намъ дарованною, дать позволеніе купцамъ нашимъ свободно торговать въ Россіи, ремесленникамъ нашимъ производить свои работы тамъ, гдѣ они пожелаютъ, имѣть табуны наши въ вышеписанныхъ мѣстахъ и получать соль по прежнему изъ Едигульскаго озера на арбахъ нашихъ, у каждой по 4 вола. Заразительной-же болѣзни, благодареніе Богу, у насъ не существуетъ, чему доказательствомъ служить то, что войска ваши пять мѣсяцовъ у насъ стояли и между нами не только никакой непріятности не происходило, но еще жили какъ братья между собою, умершихъ чумою не было и нигдѣ она не явилась и какъ нынѣ мы—покорный Государю народъ, то просимъ въ разсужденіи карантинъ сдѣлать особое ваше распоряженіе и сохранить насъ въ благосостояніи. —Прежде сего какимъ образомъ мы были при государяхъ и кто изъ начальниковъ сдѣлалъ намъ добро или зло, в. выс-у все извѣстно. При Демидовѣ мы были искренни и дали ему обѣщаніе такое, какое теперь даемъ в. выс-у. Въ то время Кабардинскій народъ стоялъ у Георгіевска въ

Бештагѣ и Крымскій Кази-Гирей-ханъ пришелъ къ намъ и зимовалъ у насъ, взялъ за себя дочь у Арслан-бека Джанбулатова и предлагалъ намъ нарушить обѣщаніе наше противъ Россіянъ, но мы его не послушались, узнавъ, что онъ смѣненъ, и вошли въ укрѣпленія; тогда у насъ былъ Бекмурза, извѣстный Россіянамъ и названный ими *Бекичемъ*, коего сына Девлет-Гирея мы дали въ аманаты, когда Россія не требовала такового у насъ, и будучи онъ въ Россіи аманатомъ, померъ тамъ, что всему свѣту извѣстно. Послѣ какъ мы стояли въ укр. Баксанѣ, пришли опять Крымскія войска въ Киччалъ (?), но были они нами разбиты; въ другой разъ пришли они въ Кубанскую Учколь (?), тогда Девлет-Гирей-бекъ привелъ къ намъ Россійскія войска и обще съ ними разбили Крымскія войска, которыя и въ третій разъ пришли подъ начальствомъ сына Крымскаго хана Салах-Гирея, предлагая намъ по прежнему нарушить обѣщаніе наше противъ Россіи и взять назадъ аманата, но мы отказались и вошли въ укр. Шараки, гдѣ 7 лѣтъ находились мы безъ хлѣбопашества и скота лишились. Наконецъ, будучи мы въ такой крайности, рѣшились отправить отъ себя депутатомъ къ Петру Великому Арслан-бека Джанбулатова; тогда Россія вела войну съ Турками и другими державами, но мы еще успѣли разбить Крымскія войска, ибо аманатъ нашъ былъ у Россіянъ. Теперь мы дали еще лучшее обѣщаніе, нежели при Демидовѣ, ген. Ивану Петровичу Дельпоцо, за опредѣленіе коего надъ нами начальникомъ мы весьма благодаримъ в. выс-о и живемъ спокойно въ нашихъ домахъ, по милости божіей, вашей и нашего отца ген. Дельпоцо и надѣемся, что и впредь всегда будемъ получать отъ васъ распоряженія о благосостояніи и спокойствіи нашемъ, а отъ Государя благоволенія. Впрочемъ, съ просьбами нашими отправлены нами депутаты изъ Кабардинскихъ князей: высокопочтенный Батук-бекъ Джанбулатовъ, Бей-Арсланъ Куденетовъ и секретарь общества узденъ пор. Якубъ Шардановъ, которые донесутъ вамъ всѣ наши просьбы. Затѣмъ остаемся усердными и готовыми къ услугамъ вашимъ.

(Приложены печати)

Б. ЗАКУБАНЦЫ.

990. *Предложеніе ген. Ртищева Кавказскому вице-губернатору Цѣлову, отъ 9-го января 1812 года, № 18.*

Во исполненіе Высочайшей Е. И. В. воли, чтобы сколько можно удовлетворять необходимыя нужды въ продовольствіи горскихъ народовъ, а паче вновь учи-

нившихъ присягу на вѣрность подданства Всероссийской Имперіи, я по просьбѣ заграничныхъ народовъ, за Кубанью живущихъ, о снабженіи ихъ солью предложилъ, отъ 28-го числа декабря истекшаго года, Кавказской Казенной Палатѣ о сдѣланіи со стороны ея дѣятельнѣйшаго распоряженія къ доставленію 20 т.

пуд. соли на Овечій-Бродъ, съ соблюденіемъ казеннаго интереса.

. . . . . Я за нужное почелъ о таковомъ распоряженіи дать вамъ знать, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложить, дабы и вы со стороны вашей сдѣлали по случаю мѣны, Закубанцами производимой, на соль продуктами ихъ слѣдующее распоряженіе: 1) Предписать смотрителямъ мѣновыхъ дворовъ, дабы они выручаемые отъ горцевъ за соль, по неимѣнію у нихъ денегъ, продукты ихъ, какъ-то медъ, сало, масло и проч. непременно показывали въ вѣдомостяхъ къ вамъ присылаемыхъ въ натурѣ и то самое, что получать, каковыя вѣдомости присылали-бы и ко мнѣ, во избѣжаніе переписки и траты времени въ справкахъ, кои я долженъ часто забирать; присылку вѣдомостей сихъ постановить чрезъ двѣ недѣли. 2) Управляющій Абазинскимъ народомъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирей представилъ мнѣ рапортомъ, что Абазинцы Бештовскіе, Ногайцы и Закубанскіе народы, вошедшіе вновь въ подданство Всероссійской Имперіи, просятъ его, дабы по неимѣнію у нихъ въ наличности денегъ для покупки соли принимать отъ нихъ на вымѣнъ оной медъ, воскъ и проч. ихъ продукты и чтобы за пудъ меду отпускать имъ соли 4 пуда, а за пудъ воску 10 пудовъ соли. Почему я, удовлетворяя таковой ихъ просьбѣ, сопряженной и съ выгодами казны, поручаю вамъ о соблюденіи во всей точности таковой мѣны предписать смотрителямъ, на мѣновыхъ дворахъ состоящимъ. Ежели-же случится по вымѣнѣ меду и воску отъ горцевъ оные продавать на мѣстѣ желающимъ, то постановить непремѣннымъ правиломъ, чтобы медъ отнюдь не ниже продаваемъ былъ 9 р. и тогда вырученные деньги по мѣрѣ продажи меду показывались-бы по вѣдомостямъ, а воску пудъ продавали-бы по 25 р. впредъ до повелѣнія. Цѣну сію на медъ и воскъ я тѣмъ болѣе назначилъ утвердительно, что здѣсь, какъ узналъ я, нѣкоторые изыскиваются покупать тамъ на мѣстѣ медъ даже по 10 р. пудъ, а воскъ продается здѣсь до 35 р. 3) Дабы Закубанцы знали, сколько они должны получать соли за количество меду и воску ими представляемого и въ отвращеніе злоупотребленій, могущихъ произойти при мѣнѣ ихъ продуктовъ, поручаю вамъ сдѣлать таксу, которая-бы была и на Татарскомъ языкѣ, на доскѣ прибитой у мѣноваго двора, тамъ гдѣ отпускается имъ соль; таксу сію постановить и на прочіе вымѣниваемые отъ горцевъ продукты, сообразивъ продажу оныхъ въ городахъ здѣшней губерніи, но не ниже той цѣны, которая назначена за соль въ 4-мъ пунктѣ, которую таксу и представить ко мнѣ на утвержденіе. 4) Ежели Абазинцы

и Закубанцы захотятъ покупать соль на деньги, то соразмѣряя цѣну соли и доставку оной, сопряженную нынѣ съ затрудненіемъ, впредъ до другаго по удобному времени назначенія, получать съ нихъ за пудъ соли по 2 р., и наконецъ, 5) при отпускѣ горцамъ соли должно наблюдать, чтобы она отпускаема была не иначе какъ по билетамъ владѣтелей ихъ, учинившихъ на вѣрность подданства Всероссійской Имперіи присягу, о коихъ смотрители на мѣновыхъ дворахъ будутъ снабжены отъ меня реестрами фамилій тѣхъ владѣльцовъ.

ТАКСА,

по которой слѣдуетъ взимать на Овече-Бродскомъ мѣновомъ дворѣ отъ заграничныхъ народовъ за соль вмѣсто денегъ, у кого изъ нихъ не будетъ, продуктами.

Какіе именно продукты назначены отъ заграничныхъ народовъ вымѣнивать чрезъ мѣновые дворы на казенную соль.	Всѣхъ и цѣна продуктовъ, назначенныхъ въ мѣнѣ отъ горцевъ.			По сколько назначается отпускать имъ за сіи продукты соли.	
	пуды.	руб.	коп.	пуды.	фунты.
1) Воскъ	1	20	—	10	—
2) Медъ	1	8	—	4	—
3) Масло.....	1	8	—	4	—
4) Сало.....	1	6	—	3	—
Стреловой лѣсъ.					
5) Бревна длиною не менѣ 4-хъ арш., толщиною въ отрубъ 6-ти вершковъ и болѣе.	—	—	75	—	15
6) Доски длиною не менѣ 3-хъ арш., шириною отъ поларшина и шире, а толщиною не менѣ одного вершка.....	—	—	40	—	8
Продавать соль за каждый пудъ по 2 р.					

Примѣчаніе: 1) Пріемъ отъ горцевъ товаровъ, какъ-то воску, меду, масла и сала, полагается дѣлать чистый, безъ включенія обертокъ, тулужовъ и прочей посуды, въ которой сіи продукты привозимы будутъ горцами и которая въ счетъ вѣса не включается и ни въ какую цѣну поставлена быть не должна.

2) Бревна принимать всякаго рода, способныя къ строенію, кромѣ осины и тополя, прямые и не гнилыя, доски-же могутъ быть принимаемы всѣхъ вообще родовъ дерева.

3) Монету принимать отъ горцевъ за одну соль серебряный рубль въ 2 р., червонецъ Голландскій въ 6 р.

991. *Отношеніе ген. Ртищева къ министру полиціи, отъ 24-го января 1812 года, № 16.*

. . . . . Закубанскіе народы, учинившіе вновь на вѣрность подданства Всероссійской Имперіи присягу, съ большою охотою желаютъ мѣнять продукты свои на соль, къ мѣновымъ дворамъ нами доставляемую; они убѣдительно просили меня, дабы по неимѣнію у нихъ въ наличности денегъ для покупки соли принимать отъ нихъ на вымѣнъ оной медъ, воскъ и проч. ихъ продукты и чтобы за пудъ меду отпускать имъ 4 пуд. соли, а за пудъ воску 10 пуд. соли. Удовлетворяя сей ихъ просьбѣ, сопряженной и съ выгодой

казны, такъ какъ учрежденные мѣновыя дворы на Кавказской Линіи имѣютъ содержимы быть изъ доходовъ, поступаемыхъ съ самыхъ мѣновыхъ дворовъ, далъ кому слѣдуетъ предписаніе мое о соблюденіи таковой мѣны во всей точности смотрителями, на мѣновыхъ дворахъ состоящими; ежели-же найдутся желающіе покупать вымѣненный отъ горцевъ медъ и воскъ на мѣстѣ, то продавать пудъ меду не ниже 9 р., а пудъ воску по 25 р.; таковую цѣну на медъ и воскъ я положилъ утвердительно, соображая производимую онымъ нынѣ продажу по городамъ, ибо здѣсь пудъ меду продается по 12 р. и изыскиваются желающіе покупать оный на мѣстѣ, на мѣновыхъ дворахъ, даже по 10 р., пудъ-же воску продается здѣсь до 35 р. А дабы Закубанцы знали, сколько должны они получать соли за количество меду и воску ими представляемаго и въ отвращеніе злоупотребленій, могущихъ произойти при мѣнѣ ихъ продуктовъ, я приказалъ на всѣхъ мѣновыхъ дворахъ сдѣлать таксу и на всѣ прочія ихъ издѣлія или продукты. Такса сія должна быть постановлена сообразно производимой таковыми вещамъ продажи по городамъ здѣшней губерніи, но отнюдь не ниже той цѣны, которая назначается за соль, если Закубанцы захотятъ платить деньгами, т. е. за пудъ соли по 2 р., соразмѣряя цѣну соли и доставку оной, сопряженную нынѣ съ большимъ затрудненіемъ. А дабы сею Монаршею милостью пользовались одни только тѣ народы, кои вступили въ подданство Россіи и учинили на вѣрность Е. И. В. присягу, то я приказалъ при отпускѣ соли горцамъ наблюдать, дабы она наблюдаема была не иначе какъ по билетамъ таковыхъ владѣтелей, о коихъ для свѣдѣнія в. пр. честь имѣю препроводить у сего именной списокъ.

СПИСОКЪ.

1) Ногайскаго племени владѣлецъ Султан-Саламат-Гирей, у него подвластные народы: Манситы, Кипчаки и Каспулаты; 2) Бесленейцы и Бесленбайцы, у нихъ владѣльцы Канцовъ и Сулуковъ; 3) племена Наурузовскаго, у коего 4 владѣльца: Батыр-мурза, Батырша, Нейте и Янукъ; 4) Татары Мохошевскіе, у нихъ владѣлецъ Бейзеруко; 5) Темиргоевцы, у нихъ владѣлецъ Мисостъ Айтековъ и сей важнѣе прочихъ; 6) Абазинскіе владѣльцы Рослам-бекъ и Гирей Клычевы и Нарых-Шереметовъ, съ подвластными, живущими въ вершинѣ Большихъ Зеленчуковъ; 7) Закубанскій владѣлецъ Баркаевской фамиліи Сат-Гирей Когончуковъ съ родственниками и подвластными, живущіе по смежности Абазинцевъ на рѣкѣ Угубѣ.

992. Предложеніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 28-го мая 1813 года, № 141.

Закубанскій владѣлецъ Мисостъ Айтековъ въ присланномъ ко мнѣ прошеніи съ нарочными отъ него Закубанскими дворянами Хаджи-Али и Шаашемъ, представивъ о нуждахъ своихъ подвластныхъ, про-

силъ дать имъ право заниматься торговымъ промысломъ въ Россійскихъ губерніяхъ и покупать нужные для нихъ припасы, какъ-то: холстъ, сукно и прочее, съ тѣмъ, чтобы не было дѣлаемо имъ притѣсненій въ карантинахъ. Я, отдавая всю справедливость преданности и усердію владѣльца сего къ Россійскому Престолу, что оказывалъ онъ и нынѣ оказываетъ на самомъ опытѣ, не нахожу никакого препятствія въ дозволении его подвластнымъ пользоваться правомъ наравнѣ съ Кабардинскими владѣльцами по грамотѣ, Всемилостивѣйше имъ дарованной, что напротивъ того послужить въ примѣръ и другимъ Закубанскимъ владѣльцамъ къ оказанію преданности своей къ Россійской Имперіи, и для того поручаю в. пр., по сношенію вашему съ командующимъ на Кавказской Линіи войсками генераломъ, приказать кому слѣдуетъ о пропускѣ подвластныхъ Мисоста Айтекова съ карантиннымъ очищеніемъ внутрь губерніи, по его свидѣтельствамъ, для покупки такихъ вещей, коихъ не имѣется на мѣновыхъ дворахъ, съ тѣмъ, чтобы имъ въ карантинахъ и на мѣновыхъ дворахъ отнюдь не было дѣлаемо притѣсненій, ибо владѣлецъ Мисостъ Айтековъ жалуется на комиссара Усть-Лабинскаго мѣноваго двора Миллера, что онъ весьма худо обходится съ пріѣзжающими туда Закубанскими жителями и дѣлаетъ имъ обиды и притѣсненія, въ отвращеніе чего просить опредѣлить на мѣсто его другаго и я, удовлетворяя въ сей его просьбѣ, предлагаю в. пр. на мѣсто Миллера помѣстить другаго чиновника, который-бы ласковымъ обхожденіемъ съ Закубанцами могъ снискать ихъ любовь и довѣріе, а Миллера, если большой вины въ немъ не найдете и онъ можетъ быть терпимъ въ другомъ мѣстѣ, то разрѣшаю вамъ перемѣстить его и меня о послѣдующемъ увѣдомить. При чемъ даю знать, что пропускъ сей позволяется только для покупки разныхъ вещей, исключая соли, такъ какъ есть Высочайшая Е. И. В. воля, чтобы вообще всѣ сопредѣльные съ Кавказскою Линіею народы соль получали на учрежденныхъ для сего нарочно мѣновыхъ дворахъ и которая во всѣхъ мѣстахъ, куда слѣдуетъ, уже завезена.

993. Отношеніе кн. Горчакова 1-го къ ген. Ртищеву, отъ 21-го августа 1813 года, № 5177.

Сейчасъ получилъ я два рапорта ген.-м. Портнягина съ нарочною эстафетою: одинъ отъ 4-го, а другой отъ 6-го августа, коими увѣдомляетъ, — первымъ, что Нарвскій драгунскій полкъ приготовленъ и выступилъ въ походъ къ резервной арміи; во второмъ

изъясняетъ, что Турецкій назыръ Сеид-эфенди, за Кубанью обрѣтающійся, разными фальшивыми отъ имени Турецкаго султана и Анапскаго паши разглашеніями возмущилъ Закубанцевъ и разныхъ владѣльцовъ до того, что они, собираясь скопищами, угрожаютъ скорымъ вторженіемъ въ наши границы, почему онъ повторилъ просьбу къ Анапскому паши удержатъ Закубанцевъ, уже изготовившихся къ злодѣяніямъ и приближающихся къ границамъ нашимъ. Сколько по Кавказской Линіи нимаю войскъ, распорядился поставить имъ возможную преграду, и ежели намѣреніе ихъ не уничтожится посланнымъ отъ него увѣщаніемъ, то онъ будетъ въ необходимости остановить полки: выступившій Нарвскій драгунскій и готовящійся къ походу, Донской козацкій войскового старшины Сычова 3-го, на что и испрашиваетъ разрѣшенія и вмѣстѣ изъясняетъ, что для усиленія на Линіи войскъ, теперь весьма необходимыхъ, просилъ онъ в. пр. спустить 3 баталіона и 3 роты.

Предписавъ ген.-м. Портнягину, буде онъ предвидитъ неизбежное нападеніе Закубанцевъ, Нарвскій драгунскій полкъ приостановить впредь до разрѣшенія в. пр. представленія его объ усиленіи Кавказской Линіи 3-мя баталіонами; а буде между тѣмъ Закубанцы сдѣлаютъ какое либо покушеніе къ вторженію въ границы наши, обратитъ сей полкъ къ ихъ отраженію. Но всего болѣе стараться успокоить ихъ благоразумными увѣщаніями и ласковыми внушеніями о выгодѣ общаго согласія и безъ крайней нужды дѣйствій не начинать; если-же до полученія ожидаемаго отъ васъ разрѣшенія удастся ему при содѣйствіи Анапскаго паши успокоить возмущающихся Закубанцевъ и вразумить самого назыря, то Нарвскій полкъ оставить на чертѣ Линіи по данному ему направленію къ войску Донскому и благовременно подвергнуть его карантинному очищенію.

Поставляя сіе въ виду в. пр., яко главнаго начальника того края, обязаннаго пещись о соблюденіи спокойствія какъ въ Грузіи, такъ равномерно и въ Кавказской губерніи, я покорно прошу усилить войска на Линіи удѣленіемъ такого числа изъ Грузіи, какое по ближайшему усмотрѣнію признаете возможнымъ и необходимымъ; если-же въ удѣленіи войскъ изъ Грузіи встрѣтите важныя затрудненія, а надобность въ томъ на Линіи не измѣнится, въ такомъ случаѣ предпишете ген.-м. Портнягину и Нарвскій драгунскій полкъ отправленіемъ къ резервной арміи поудержать, впредь до особаго на то Высочайшаго разрѣшенія, ибо я теперь-же вхожъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ оставленіи упоминаемаго полка на Линіи.

994. Рапортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 23-го апрѣля 1814 года, № 238.—Георгиевскъ.

Полученное мною письмо отъ Абадзехскаго народа, которымъ просятъ о восстановленіи добраго согласія между Россіею и Абадзехами и которымъ они завѣряютъ, что всѣ непріязненныя ихъ покушенія отнынѣ впредь прекратятся, долгомъ поставлю представить у сего на благоразсмотрѣніе в. пр. и донести, что со стороны Закубанцевъ Кавказская Линія пребываетъ спокойною, напротивъ со стороны Кабардинцевъ продолжаются безпрестанно весьма чувствительныя грабежи и убійства.

Письмо Абадзехскаго народа къ ген.-м. Дельпоцо, отъ марта 1814 года.

(Съ Турецкаго, переводъ старый)

Весь Абадзехскій народъ свидѣтельствуетъ в. пр. свое почтеніе и увѣдомляетъ, что отъ предковъ до нынѣ мы находимся въ подданствѣ Турецкаго султана и всегда жили на томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ; хотя-же часто случались между Россіею и Турками война и миръ,—мы, Абадзехи, не смотря ни на то, ни на другое, по собственному нашему характеру, противились Россіи и наносили оной убытки, и хотя не смѣли противъ воли великихъ государей разрушать спокойствіе, но сіе случалось по собственному нашему дурному характеру; но послѣ, когда мы жили въ соседствѣ съ Русскими, нужнымъ почли жить съ вами всегда въ дружбѣ и призвать на вашу границу съ карантиннымъ очищеніемъ, для покупки нужныхъ вещей. Между симъ ген.-м. Портнягинъ, собравъ довольно число войскъ со многими орудіями, пришелъ на нашу сторону; мы полагали, что онъ прибылъ къ намъ сдѣлать съ нами мирной уговоръ, наконецъ узнали непріятельское его намѣреніе, а больше потому привело насъ въ сомнѣніе, что не было съ нимъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, къ которому народъ имѣетъ большую довѣренность. Также было главною причиною возмущенія народа, что ген.-м. Портнягинъ не бралъ съ собою вмѣстѣ его, Султан-Менгли-Гирея, отъ чего народъ имѣетъ недовѣрчивость и Ногайцы ушли за Кубань, и если-бы ген.-м. Портнягинъ, бывъ за Кубанью, имѣлъ съ собою и Султана, то мы вѣрили-бы его уговорамъ; но безъ сего мы думаемъ, что ген.-м. Портнягинъ былъ за Кубанью только для пользы Мисоста Айтекова, а для Россіи составилъ-ли онъ какую пользу, намъ неизвѣстно, кромѣ что всему народному раззоренію причина одинъ ген.-м. Портнягинъ. Теперь мы объявляемъ свое желаніе и желаемъ жить всегда съ Россіею дружными и не оказывать никакого противнаго поступка на Россійской сторонѣ, а потому покорнѣйше просимъ в. пр. не оставить на сіе вашими разрѣшеніемъ и благоволите возвратитъ въ скоромъ времени вмѣстѣ съ симъ отъ насъ посланнаго, и еще благоволите дать намъ порукою ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, что съ Россійской стороны не будетъ намъ никакого безпокойствія, а мыгъ удостоверяемъ васъ во всемъ по вашему желанію, какъ будетъ угодно в. пр.

Подлинное подписали, съ приложеніемъ печатей, Абадзехскіе уздени: Султан-бей Ханчукъ, Шумаъ Хитукъ, Хаджи-бей Мисостъ и Хаджи-Али Анзауръ.

Отвѣтъ ген.-м. Дельпоцо на предъидущее письмо.

Почтеннѣйшій Абадзехскій народъ! Съ пріятнымъ удовольствіемъ получилъ ваше письмо, въ которомъ вы изъявляете желаніе свое пребывать съ Россійскою Имперіею въ добромъ согласіи и не нарушать взаимнаго спокойствія. Теперь остается только мнѣ желать, чтобы вы, почтеннѣйшій народъ, исполнили свое обѣщаніе, чтобы оставили всѣ непріязненныя намѣренія, и въѣсто враговъ нашихъ были нашими вѣрными друзьями, и тогда Россія, не имѣющая никакой другой цѣли, кромѣ достиженія общаго блаженства, употребитъ всѣ способы быть признательной вамъ, какъ хорошимъ своимъ соседямъ, постарается доставить вамъ возможныя выгоды, дабы видѣть васъ счастливыми, ибо воля всемогущѣйшаго Г. И. Всероссийскаго есть единственно въ томъ только, чтобы всѣ народы наслаждались истиннымъ благомъ, которое Богомъ даровано человѣку, но котораго многіе лишаютъ сами себя, нарушая права предписанныя законами, и чтобы каждый народъ, каждый человѣкъ подавали одинъ другому руку съ братскою любовью,—таково желаніе нашего Монарха; таковыми чувствами исполненъ я. Итакъ, вы можете быть увѣренными, что Россія никогда не нарушитъ спокойствія, ежели оное не будетъ нарушено вами, и въ доказательство сего я согласенъ, чтобы былъ въ томъ порукою ген.-м. Султан-Менгли-Гирей; но желалъ-бы имѣть доказательство и отъ васъ, почтеннѣйшій народъ, и потому прошу васъ чрезъ кап. Ро-

слам-бега Таганова всѣхъ скрывающихся у васъ и вами содержимыхъ Русскихъ возвратитъ по прежнему въ Россію.

Впрочемъ время покажетъ, сколько я желаю исполнить всемогущей волю Г. И. въ доставленіи всему здѣшнему краю спокойствія и всему здѣшнему народу блаженства на незыблемомъ основаніи и наконецъ, сколько буду почитать тѣхъ, которые предпочтутъ счастье сіе, оставивъ навсегда всѣ убійства, грабежи и прочія шалости. Надѣюсь, что Абдзехскій народъ приметъ мой совѣтъ и возжелаетъ отнынѣ впродъ пребывать добрымъ и достойнымъ уваженія народомъ, а я въ надеждѣ сего желаю всему оному пожелѣннаго здравія и остаюсь навсегда въ готовности усердствовать къ общему благу.

995. Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельпоцо, отъ 2-го мая 1815 года, № 52.—Секретно.

По содержанію секретнаго рапорта ко мнѣ в. пр., отъ 10-го апрѣля, за № 304, спѣшу васъ увѣдомить, что я также получилъ свѣдѣнія отъ министра нашего въ Константинополѣ Италинскаго насчетъ недоброжелательныхъ къ намъ расположеній Кабардинскихъ и Закубанскихъ владѣльцовъ, которые прислали къ Турецкому двору своихъ депутатовъ съ предложеніемъ возбудить къ оружію противъ Россіи Кавказскіе народы, если только Порты съ своей стороны поддержитъ ихъ предпріятія всѣми возможными способами. Для лучшаго-же соображенія в. пр. всѣхъ сихъ свѣдѣній, я почитаю за нужное препроводить къ вамъ копію съ донесенія т. с. Италинскаго къ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, за отсутствіемъ гр. Нессельроде, т. с. Вейдемейеру, изъ коей вы усмотрите обстоятельства, раздѣлившія мнѣніе Турецкаго дивана по сему предмету, такъ какъ и то, что султанъ не далъ своего согласія на подкрѣпленіе съ своей стороны намѣреній Кабардинцевъ и Закубанцевъ. Между-же тѣмъ Италинскій въ настоящей своей ко мнѣ депешѣ отзывается съ полною увѣренностью, что Порты не смѣетъ теперь поднять оружіе противъ Россіи, видя мечтанія свои о войнѣ противъ Россіи и Пруссіи со стороны всѣхъ прочихъ державъ обратившимися нынѣ въ увѣреніе, что Вѣнскій конгрессъ имѣетъ кончиться скоро, благополучно и къ общему всѣхъ державъ удовольствію. Слѣдовательно слухи, разсѣиваемые Закубанцами насчетъ разрыва мира съ Портою, совершенно ложны и потому я поручаю в. пр. сдѣлать отъ себя сообразный сему отзывъ Закубанскому владѣльцу кн. Мисосту Айтекову и успокоить его насчетъ совершенно несправедливыхъ разглашеній о разрывѣ, разсѣиваемыхъ безъ сомнѣнія одними вѣтранными людьми, недоброжелательствующими Россіи, увѣривъ при томъ, что Порты Оттоманская никогда еще не была столь искренна, какъ нынѣ въ сохраненіи дружескихъ расположеній къ Россіи и что если-бы хотя одинъ изъ ложныхъ посланцовъ, шатающихся за Кубанью, о коихъ султанъ безъ сомнѣнія не имѣетъ ни малѣйшаго свѣ-

дѣнія, могъ по усердію сего князя къ Россіи быть имъ схваченъ, то съ таковымъ возмутителемъ Порты не преминула-бы поступить со всею строгостью, между тѣмъ какъ онъ, симъ поступкомъ доказавши на самомъ опытѣ преданность свою къ Высочайшему Россійскому Престолу, могъ-бы съ увѣренностью ожидать отъ себя особеннаго благоволенія и щедрой награды отъ Е. И. В.

Такимъ образомъ сими и другими, по усмотрѣнію вашему, убѣжденіями успокоивъ кн. Мисосту Айтекова, не оставьте в. пр. благоразумнымъ образомъ отклониться отъ послышки къ нему Россійскихъ войскъ, коихъ онъ проситъ вѣроятно для удержанія только въ повиновеніи своихъ собственныхъ подвластныхъ. Увѣрьте его при томъ, что вы по всѣмъ вышесказаннымъ причинамъ не находите никакой теперь надобности подкрѣплять его войсками, но что въ дѣйствительно нужномъ случаѣ вы не преминете оказать ему всякую помощь, какъ особѣ неотступно покровительствуемой Россійскою Имперіею.

За всѣмъ тѣмъ, в. пр. имѣете по симъ обстоятельствамъ быть во всегдашнемъ наблюденіи и осмотрительности, такъ какъ и принять заблаговременно надежныя мѣры къ охраненію границъ вѣреннаго вамъ края на случай нечаяннаго покушенія на оныя вѣтранныхъ Закубанцевъ. Меня-же не оставьте по-часту увѣдомлять о всѣхъ свѣдѣніяхъ, какія вы будете получать о намѣреніяхъ сихъ народовъ, а въ важныхъ случаяхъ доносить и съ нарочными курьерами.

996. Рапортъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирей ген.-м. Дельпоцо, отъ ноября 1815 года, № 1294.

Въ августѣ мѣсяцѣ, Султан-Азамат-Гирей мною былъ посланъ за Кубань, къ живущимъ по близости Анапы народамъ, для узнанія о предпріятіи Анапскаго паши противъ предѣловъ нашихъ, дабы въ случаѣ неблагопріятствія взять возможные осторожности, который, возвратясь, объявилъ мнѣ: въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ Анапскій паша (бывшій назыръ) пріѣзжалъ на р. Бѣлую къ живущимъ народамъ, объявлялъ имъ волю Турецкаго двора, чтобы живущихъ въ границахъ нашихъ Ногайцевъ угнать за Кубань, и склонялъ на то всѣхъ Закубанскихъ жителей, и что онъ на сопротивленіе Россійскаго войска имѣетъ въ полученіи 30 полевыхъ орудій, со всею принадлежностью снарядовъ и достаточное число при оныхъ канонировъ; также для Закубанцевъ въ раздачу пороху и свинцу, а какъ Закубанцы все люди воинственные, по оному Турецкаго войска паша не просилъ на помощь; при томъ наклонялъ народъ къ сдѣланію за

Кубанью по Бѣлой рѣкѣ и въ другихъ мѣстахъ крѣпостей и обѣщали въ награду имъ подарки, но Закубанцы къ постройкѣ крѣпостей не согласились, опасаясь нашествія Россійскаго войска, отъ коего удержать ихъ не могутъ; къ принятію же по 5-ти орудій

во владѣніе согласны, а по свирѣпству во многихъ Закубанскихъ мѣстахъ варазы нынѣшнюю осенью собранія сдѣлать не могли, оставя оное до удобнаго времени, въ чемъ также по пріѣздѣ изъ-за Кубани кал. Султан-Азамат-Гирей утверждаетъ.

В. Ч Е Ч Е Н Ц Ы.

997. *Репортъ ген. Ртищева военному министру, отъ 26-го января 1812 года, № 18.*

Между прочимъ назначеніемъ соли для горскихъ народовъ, я опредѣлилъ малое количество оной въ Наурѣ для Чеченскаго народа, потому что Чеченцы въ сей ихъ надобности получаютъ болѣею частью удовлетвореніе покупкою въ Дагестанскомъ владѣніи Шамхала Тарковскаго, изъ Наура же будутъ пользоваться тѣ подданные Россіи Чеченцы, кои обитаютъ ближе къ сей сторонѣ, и какъ теперь я веду переговоры съ старшинами тѣхъ Чеченцевъ, кои еще не вступили въ подданство Всероссійской Имперіи, но по видимому имѣютъ къ тому наклонность, потому я и оставляю ихъ пользоваться солью по ихъ произволу; но въ случаѣ, если они не войдутъ въ подданство Россіи и не согласятся принять на вѣрность присяги, тогда употреблю мѣры, дабы пресѣчь имъ всѣ способы получать соль изъ владѣній Шамхала Тарковскаго и они принуждены будутъ прибѣгнуть съ просьбою о снабженіи ихъ солью изъ Наура. Между же тѣмъ, пока веду я съ ними переговоры, то вообще весь Чеченскій народъ остается покойнымъ и никакихъ нападеній и хищничествъ отъ стороны ихъ не происходитъ и какъ транспорты, такъ и прочіе, съ Кавказской Линіи слѣдующіе въ Грузію и обратно и по сей сторонѣ р. Терека проходятъ благополучно безъ малѣйшихъ на оныя покушеній. Какой же будетъ успѣхъ отъ сихъ переговоровъ, я не премину въ свое время донести в. выс-у. Относительно отправленія отъ нихъ къ Высочайшему Двору депутатовъ не прежде я приступлю къ сему, какъ уже по сдѣланіи прочнаго со всѣми ими постановленія и предварительно о томъ сдѣлаю донесеніе в. выс-у. Впрочемъ, на случай вѣроломныхъ ихъ покушеній приняты со стороны военной къ отраженію ихъ самыя дѣятельнѣйшія мѣры.

998. *Предписаніе ген. Ртищева шефу Суздальскаго пѣхотнаго полка полк. кн. Эристову, отъ 26-го февраля 1812 года, № 211.*

Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ увѣ-

домляетъ меня, что по Высочайше апробованному постановленію Комитета гг. министровъ 1-го марта 1811 года положено Кумыковъ и мирныхъ Чеченцевъ, состоящихъ съ 11-го мая 1806 года подъ надзоромъ главнаго Калмыкскаго народа пристава, а по смерти его поступившихъ въ вѣдѣніе подполк. Халчинскаго, поручить по прежнему въ управленіе кордонному въ томъ мѣстѣ начальнику, въ вѣдѣніи командующаго на Кавказской Линіи генерала, и приведеніе сего въ исполненіе Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ предоставляет моему распоряженію. Я по мѣстному вашему завѣдыванію въ томъ мѣстѣ расположеннымъ кордономъ, поручая вамъ управленіе Кумыками и Чеченцами, предписываю всѣ дѣла, относящіяся до сихъ народовъ, принять въ свое завѣдываніе и мнѣ рапортовать; поступать же вамъ въ званіи управляющаго сими народами не иначе какъ по точнымъ моимъ предписаніямъ, а безъ того нисколько ничего не предпринимать.

999. *Репортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 11-го марта 1816 года, № 129.—Георгиевскъ.*

Изъ донесенія моего в. выс-у, отъ 23-го числа февраля, № 73, извѣстно, что Грузинскаго гренадерскаго полка майоръ Швецовъ, 6-го числа того же мѣсяца, слѣдуя изъ Дербента, на половинѣ дороги между Кази-Юртовской деревни и Лащуринскаго карантинна, взятъ Чеченцами въ плѣнъ, бывъ сопровождаемъ сыномъ Кази-Юртовскаго владѣльца майора Шефи-Темирова и 4-мя его узденями, и что я по сему предмету прибылъ въ Кизляръ, дабы предположить всевозможныя мѣры къ немедленному освобожденію сего чиновника изъ рукъ разбойниковъ; слѣдовательно остается обязанность в. выс-у подробно донести о послѣдствіи сего обстоятельства:

Изъ рапорта находящагося при Кази-Юртовской деревнѣ, 16-го Егерскаго полка шт.-к. Прошкова видно, что майоръ Швецовъ прибылъ въ Кази-Юртъ ввечеру 5-го февраля, что онъ требовалъ отъ него, Прошкова, въ конвой козаковъ, но сей постовой начальникъ, имѣя роту и 25 козаковъ не на тотъ пред-

метъ, чтобы конвоировать ими всѣхъ проѣзжающихъ между Дербентомъ и Кизляромъ, ибо за безопасность сего мѣста отвѣтствуютъ владѣльцы онаго, предложилъ Швецову пробить въ Казі-Юртѣ одинъ день и потомъ отправиться вмѣстѣ съ командою, каковая назначена препровождать до карантинной заставы выданныхъ по настоянію моему изъ Андреевой деревни, находившихся тамъ Россійскихъ плѣнныхъ людей: то онъ, отозвавшись, что ему нельзя терять напрасно времени, взялъ у владѣльца Шефи-бека въ сопровожденіе его сына и 4 узденей и вмѣстѣ съ Дербентскимъ жителемъ кап. Хаджи-Салахъ отправился въ Кизляръ; но на половинѣ дороги Чеченская партія, яко-бы изъ 40 чел. состоявшая, напала на нихъ и упомянутый Дербентскій житель, бывшіе при Швецовѣ Донскаго войска урядникъ и козакъ убиты, а онъ и бывшіе при немъ денщикъ и мальчикъ взяты въ плѣнъ.

По дошедшему въ Казі-Юртъ о происшествіи семъ свѣдѣнію, владѣлецъ Шефи-бекъ съ подвластными своими и козаками отправился тотчасъ преслѣдовать хищническую партію, а шт.-к. Прошковъ, со 100 егерями и артиллерійскимъ орудіемъ, занялъ Чеченскія дороги отъ Аксая къ Тефику (?), что послѣ сдѣлали и Аксаевскіе князья и Шефи-Темировъ, не догнавъ разбойниковъ по слѣдамъ. Потомъ 8-го числа получено свѣдѣніе, что они проѣхали уже въ Чечню другимъ путемъ чрезъ горы. Но Ногайцы, принадлежащіе Аксаевской и Костюковской деревнямъ, по полученіи о семъ извѣстія, собравшись до 60 чел., догнали ту партію и преслѣдовали оную до самой ночи, однако-же не начинали драки, какъ говорятъ, потому, что майоръ Швецовъ кричалъ имъ не имѣть оной, для того, что Чеченцы угрожали его убить, если Ногайцы будутъ отнимать его изъ ихъ рукъ.

Не время было обвинять ни князя Шефи-Темирова въ слабости до такой степени, что Чеченцы осмѣлились производить разбой на землѣ ему принадлежащей и взять въ плѣнъ майора Швецова изъ рукъ его сына и узденей, ни сего въ плѣну находящагося чиновника, что онъ по трусости не допустилъ Ногайцевъ извлечь его изъ хищническихъ рукъ; но скоростъ въ принятіи мѣръ къ немедленному возвращенію Швецова и къ обузданію навсегда Чеченскаго народа отъ всякихъ шалостей поставлена была главнѣйшею моею обязанностью.

Я вызвалъ въ Кизляръ Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костюковскихъ владѣльцовъ, объявилъ имъ на бумагѣ о происшествіи, къ стыду ихъ относящемся, какъ в. выс-о изволите усмотрѣть изъ влагаема-

го у сего въ копіи моего къ нимъ письма, возбудилъ въ каждомъ честолюбіе и то чувство, которое возвышаетъ ихъ предъ дикимъ варварскимъ народомъ, предложилъ имъ мѣры къ отмщенію, согласилъ ихъ составить изъ себя единодушіе, предать забвенію всѣ взаимныя вражды и раздоры, которые есть главный источникъ собственнаго ихъ униженія и усиленія Чеченцевъ. Сими соединеніемъ поставилъ ихъ непримиримыми врагами противъ Чеченцевъ, не уважая ни родству, ни дружбѣ, въ чемъ получили отъ всѣхъ Кумыкскихъ владѣльцовъ обязательство, которое въ копіи при семъ на благоразсмотрѣніе в. выс-а представляю.

Но между тѣмъ, какъ я соглашалъ Кумыкскихъ владѣльцовъ на всегдашнюю вражду съ Чеченцами, сіи послѣдніе 26-го февраля, пополуночи въ 12 часовъ, въ большемъ числѣ прорвались чрезъ кордонъ ниже Червленной станицы и, не взирая на выстрѣлы пикетныхъ козакъ, прежде нежели подоспѣли къ сему пункту козаки изъ станицы, убили бывшихъ на работѣ козакъ 2, захватили въ плѣнъ 5, женщинъ и дѣвокъ 4, да разнаго скота 89 штукъ, и съ сею добычею между выстрѣлами съ кордона переправились на противную сторону.

Еще прежнія многочисленныя шалости сего народа, хотя и неудачныя для онаго, ибо при каждомъ разѣ переправлявшіеся на здѣшнюю сторону въ маломъ числѣ были побиваемы; еще давно неукротимая народная злоба, гласомъ слѣпой вѣры отъ духовенства въ cadaго влагаемая, съ кровью смѣшиваемая и съ жизнью сопрягаемая, такъ что самое великодушіе, доброты и милость со стороны Россійской Имперіи не могли до сего времени возбудить въ нихъ чувствъ благодарности и отвращенія къ убійствамъ и разбоямъ, — побуждали справедливо обратить на нихъ всю строгость наказанія; но прежде надежда побѣдить ихъ благостію, въ послѣдствіи невозможность по обстоятельствамъ удерживали на сей, дикою свободою и независимостію усиливающейся народъ наложить оковы; теперь-же, когда звѣрство ихъ не стало имѣть границъ, а великодушіе наше истощено безъ пользы, когда укомплектованіемъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, на Кавказской Линіи расположенныхъ, войска здѣшнія усилились, — теперь нахожу необходимымъ сдѣлать экспедицію для наказанія сего варварскаго народа и потому покорнѣйше прошу в. выс-о позволить мнѣ наступающею весною, когда будетъ возможность производить сѣнокошеніе, выступить съ отрядомъ войскъ къ р. Сунжѣ. Я предполагаю: 1) не обезсиливая границы Линіи, взять до 4-хъ комплектныхъ баталіоновъ,

до 1,000 козаковъ съ нѣсколькими артиллерійскими орудіями и силу сего отряда усилить еще Ингушами и Тагаурцами, какъ непримиримыми врагами Чеченцевъ; 2) остановась на самой Сунжѣ, положить преграду каждому изъ нихъ чрезъ сію рѣку, а Кумыки по обязательству своему учредить оную далѣе до Каспійскаго моря; 3) ежели жители мирныхъ деревень, которыя поселены по сю сторону Сунжи, согласятся отдать оружіе, то сблизить ихъ къ Тереку, а въ противномъ случаѣ возвратитъ аманатовъ отъ нихъ имѣющихся и выгнать за Сунжу. Преданность сихъ людей къ Россіи бываетъ только въ одномъ отголоскѣ ихъ языка, но и то въ такомъ случаѣ, когда сею лестью хотятъ получить какія нибудь выгоды; 4) кордонъ отъ Щедрина до Моздока и отъ Моздока до Владикавказа болѣею частью снять на все то время, пока буду находитъся на Сунжѣ; войска, взятая съ онаго, поступятъ въ составъ отряда; 5) хлѣбъ посѣянный Чеченцами по сю сторону Сунжи, подъ предлогомъ принадлежности онаго къ мирнымъ деревнямъ, тотчасъ истребить; 6) стѣснивъ такимъ образомъ Чеченцевъ и не позволяя имъ ни шагу сдѣлать изъ предѣловъ отовсюду ограниченныхъ, я не приму никакихъ льстивыхъ отъ нихъ переговоровъ и обманчиваго завѣренія въ будущемъ спокойствіи; но не двигаясь всѣми войсками чрезъ рѣку, каждую ночь буду посылать охотничьи партіи изъ козаковъ, Осетинъ и Ингушъ. Чеченцы находили случай прокрадываться въ границы наши чрезъ быструю рѣку въ глазахъ кордона; но неужели козаки, Осетины и Ингуши, разсѣянные воровскими партіями, не будутъ умѣть въ разныхъ пунктахъ похищать все, что имъ ни попадется, пользуясь тѣмъ неотъемлемо, и бить кто имъ ни встрѣтится, если не будетъ возможности взять въ плѣнъ; 7) всѣ скрытыя и большія дороги, всѣ воровскія ихъ мѣста займутся скрытными командами; 8) когда появится какая либо партія или Чеченцы выйдутъ на уборку хлѣба или-же для сѣнокоса, то къ пораженію высылать значительныя отряды съ орудіями и вмѣстѣ съ тѣмъ козаки съ Ингушами и Осетинами устремятся на раззореніе той деревни, изъ которой вышла партія. Жены, дѣти, скотъ и вещи ими захваченныя будутъ ихъ добычею, — словомъ употреблю всю жестокость, какая только будетъ въ моей возможности, и пока не наведу ужаса отъ перваго до послѣдняго, отмщая за каждую ими пролитую каплю крови, не возвращу всего ими похищеннаго или захваченнаго, не восстановлю порядка въ народѣ, давъ имъ благонадежнаго владѣльца, который-бы отвѣчалъ за каждого подвластна-

го, — словомъ, пока не истреблю звѣрской ихъ свободы и независимости, до того времени не возвращу войскъ съ Сунжи; но и тогда, по испрошеніи воли в. выс-а, оставлю на оной укрѣпленія, чтобы всегда содержать народъ сей въ крѣпкой обузданности.

Знаю, сколько противно правиламъ чести и славы Россійскаго оружія поступать варварски съ непріятелемъ; но Чеченцы въ отношеніи къ себѣ заглашали всякое чувство человѣчества и нѣтъ другихъ мѣръ довести ихъ до повиновенія и кротости, какъ только исполненіемъ сего жестокаго предположенія; въ противномъ случаѣ никогда не престанутъ продолжаться убійства и разбои, никогда не будутъ имѣть страха прочіе горскіе народы, почитая великодушіе наше слабостью съ нашей стороны, и несчастные плѣнные будутъ оставаться въ тиранскихъ оковахъ; всякій-же оныхъ выкупъ служить для злодѣевъ наградой и поощреніемъ ихъ къ сугубымъ злодѣяніямъ.

Если в. выс-у благоугодно будетъ позволить мнѣ привести сіе въ дѣйствіе, дабы возстановить навсегда спокойствіе и тишину, я имѣю честь ожидать вашего предписанія; между тѣмъ надѣюсь вскорости отправиться на Кубань для перевода Ногайцевъ во внутрь губерніи.

Письмо ген.-м. Дельпоцо къ Андреевскимъ, Аксаевскимъ и Костюковскимъ владѣльцамъ, духовенству, узденямъ и народу.

Никогда неожиданное, никакими обстоятельствами не оправдывающееся происшествіе нанесло на васъ стыдъ: майоръ Швецовъ, въ сопровожденіи сына кн. майора Шеи-Темирова, на вашей землѣ, изъ вашихъ рукъ взять въ плѣнъ Чеченцами, — такимъ народомъ, котораго вся собственность и самая жизнь зависить отъ васъ, который никогда не смѣлъ и никогда не долженъ смѣть быть дерзкимъ противъ васъ, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ вы владѣете и откуда получаютъ они все нужнѣйшее. Какой случай еще болѣе можетъ васъ унижить, посрамить, поставить въ ничтожество предъ тѣми, кои сами есть ничто въ сравненіи съ вами? Вотъ до какой степени униженія довели вы себя своею глупостью, своею слабостью, своими раздорами и несогласіями, своимъ пренебреженіемъ достоинства, чести и могущества народнаго! Вообразите времена вашихъ дѣдовъ, вашихъ отцовъ; припомните благородную гордость ихъ противъ народа предъ ними пресмыкавшагося, поставьте на видъ свой ихъ власть, ихъ силу и со всѣми сими качествами предковъ вашихъ сравните себя и устыдитесь, что вы поработаетесь и кѣмъ-же? Чеченцами; — что нѣтъ ни въ одномъ изъ васъ капли крови той, которая текла въ вашихъ родителяхъ, нѣтъ чувствъ, кои составляли ихъ силу, ихъ благополучіе — словомъ, нѣтъ ничего, почему-бы можно было узнать въ васъ вашихъ предковъ. Но отчего все это переимѣнилось? Зависть къ своимъ ближнимъ и даже однокровнымъ, желаніе обезсилить одинъ другаго, вражда между собою суть причины слабости вашей и дерзости Чеченцевъ; но неужели навсегда суждено вамъ быть врагами самимъ себѣ и покорными дикому, звѣрскому, отъ васъ зависящему народу? Князя, духовенство, уздени, народъ! Время воспрянуть изъ недрѣйствія; я зналъ вашихъ отцовъ, зналъ самихъ васъ, знаю тотъ народъ, который теперь осмѣливается унижать ваше достоинство, знаю и увѣрю васъ, что ежели вы не оставите взаимную вражду, не совокупитесь вмѣстѣ, не откинете симъ разбойникамъ по правамъ, предоставленнымъ вамъ честью и достоинствомъ владѣльцовъ, то скоро, очень скоро хищники сіи будутъ похищать вашихъ женъ, вашихъ дочерей, васъ самихъ, надѣясь, что вы будете ихъ извлекать изъ постыднаго плѣна не силою оружія, но выкупомъ подлымъ, вамъ несвойственнымъ. Итакъ, прошу васъ, совѣтую, приказываю вамъ составить изъ себя одну думу, одну волю, возвратитъ немедленно всю оружія плѣннаго майора Швецова, положить предѣлъ разбойничьему народу, прекратить всѣ сношенія его на вашей землѣ, не впускать никого на оную, не позволять ничѣмъ отъ васъ пользоваться; однимъ словомъ, сдѣлать такое постановленіе, которое-бы довело Чеченцевъ до слабости, повиновенія или совершеннаго рабства предъ вами. Но ежели къ стыду своему не исполните сей обязанности, то наступающая весна покажетъ вамъ ваше

дѣло: я приду къ вамъ уже не какъ отецъ о васъ пекущійся, не какъ другъ васъ любящій, но какъ строгій начальникъ, коего вы вынудили употребить противъ васъ силу войскъ; тогда узнаете, что собственно сами себя приближали къ гибели, но раскаяніе будетъ поздно. Я былъ и готовъ быть всегда вашимъ доброжелателемъ.

Обязательства Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костюковскихъ владѣльцовъ.

Внявъ письму къ намъ отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Ив. Петр. Дельпоцо, по случаю ваятія въ плѣнъ на нашей землѣ Чеченцами Россійской службы маіора Швецова,—для скорѣйшаго возвращенія какъ сего чиновника, такъ и другихъ плѣнныхъ, ими захваченныхъ и у нихъ содержащихся, а равно и для прегражденія всѣмъ могущимъ случаться впредь отъ нихъ шалостямъ и водворенія общаго спокойствія и тишины, нужной для пользы службы Е. И. В., по единодушному нашему желанію, согласно съ волею и справедливымъ безпристрастнымъ требованіемъ е. пр., постановили между собою неизмѣняемымъ закономъ и клятвою предъ всемогущимъ Богомъ слѣдующее:

- 1) Истребить злѣйшаго врага въ самихъ себѣ, т. е. прекратить всѣ взаимныя вражды, раздоры и несогласія и составить братство, въ которомъ-бы была одна воля, одно желаніе, одинъ гласъ, по гласу благоразумѣйшихъ и старѣйшихъ изъ среды нашей сямъ единодушіемъ учредить.
- 2) Никого изъ Чеченцевъ, не уважая ни дружбѣ, ни родству, не принимать ни въ домахъ и нигдѣ на землѣ намъ принадлежащей, но вездѣ, гдѣ на оной встрѣтится, убить или представить живаго ближайшему Россійскому начальству.
- 3) Никому изъ насъ, владѣльцовъ, нашихъ узденей и нашихъ подвластныхъ, ни лично, ни чрезъ посредство ни за что не давать и не посылать къ Чеченцамъ никакихъ вещей, никакихъ продуктовъ,—словомъ не выпускать къ нимъ ничего ни большаго, ни самадѣйшаго, подобно какъ и отъ нихъ ничего не принимать.
- 4) Ежели кто или приметъ въ свой домъ или будетъ видѣть его на землѣ нашей и не убьетъ, не возьметъ въ плѣнъ и не представитъ ближайшему на-

чальству или кто что либо къ нимъ передастъ или приметъ отъ нихъ къ себѣ, за то владѣлецъ заплатитъ немедленно и безотговорочно въ штрафъ 300 р. с.

5) Штрафныя деньги собирать въ каждой изъ 4 нашихъ деревень одному владѣльцу, по общей возложенной на него довѣренности, и раздѣлять ихъ поровну всѣмъ владѣльцамъ.

6) Дабы прекращеніе всякаго сношенія съ Чеченцами было наблюденно въ точности, безъ малѣйшаго послабленія, находятся въ аулахъ Ногайскихъ, принадлежащихъ Андреевцамъ и Аксаевцамъ, по одному владѣльцу изъ каждой сей деревни и сверхъ того быть одному Аксаевскому владѣльцу въ Качкалыковскихъ деревняхъ безотлучно.

7) Составить одинъ пикетъ изъ всѣхъ нашихъ 4-хъ деревень при Качкалыковскихъ деревняхъ; онъ обязанъ неусыпно наблюдать, чтобы нигдѣ никто изъ Чеченцевъ не имѣлъ прохода; при пикетѣ ономъ находится одному владѣльцу Аксаевскому и одному Андреевскому.

8) Ежели которая изъ нашихъ деревень отвергнетъ сіе обязательство или послѣ нарушитъ оное, то взыскать съ нее штрафъ 1,000 р. с. и отнюдь не препятствовать Россійскимъ войскамъ въ наказаніи жителей той деревни за вѣроломство и нерадѣніе къ общей пользѣ; взысканныя-же деньги раздѣлить, какъ и прочую штрафную сумму, въ пользу владѣльцовъ.

9) Всѣми общими силами, всѣми средствами принудить Чеченцевъ въ самомъ послѣднѣйшемъ времени возвратитъ плѣннаго маіора Швецова; да не воспрепятствуютъ никакія невозможности въ освобожденіи сего чиновника, ибо онъ взятъ Чеченцами изъ нашихъ рукъ, на нашей землѣ,—слѣдовательно еще по первому нашему обязательству обязаны мы за него предъ Россією отвѣтствовать.

10) Исполнять, впрочемъ, все, что будетъ приказано отъ начальства, съ усердіемъ, безъ малѣйшей измѣны, безъ всякаго пристрастія къ дружбѣ или родству—если только приказаніе сіе будетъ относиться къ общей пользѣ и по службѣ Е. И. В.; но когда кто изъ владѣльцовъ окажетъ какое либо упорство, неповиновеніе къ сему обязательству и не будетъ душевно стараться въ выполненіи оного въ точности, то каждому сіе замѣтившему безъ всякаго лицепріятія давать знать тотчасъ приставу для немедленнаго донесенія начальству и потомъ исполнять также нелицемѣрно все то, что по сему случаю отъ оного предпишется.

Г. Н О Г А Й Ц Ы.

1000. Вѣдомость Ногайцамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи ген.-м. Султан-Менгли-Гирея *).

Званіе фамилій.	Ч и с л о.	
	Семействъ.	Душъ.
1. Каспулатовской	1,660	6,640
Наурузовской	450	1,800
Кипчакской	377	1,508
Мангитовской	215	860
2. Джембулуковской	906	3,624
Едисанской	227	908
Едишкульской	114	456
3. Абазинцевъ	750	3,000
Каспулатовской	420	1,680
Итого	5,119	20,476

ОБЪЯСНЕНІЕ.

1) Каспулатовской, Наурузовской, Кипчакской и Мангитовской фамилій Ногайцы имѣютъ жительство въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ внутри охранный цѣпи. 2) Джембулуковской, Едисанской и Едишкульской фамилій Ногайцы имѣютъ жительство въ Ставропольскомъ уѣздѣ, вѣв охранный цѣпи; а послѣдніе—Абазинцы и Ногайцы Каспулатовскіе вѣв кордонной цѣпи, по рѣчкамъ Джигутъ и Джиганасамъ, изъ коихъ первые и вторые для хлѣбопашества, скотоводства и сѣнокошенія пользуются дикопоросшею казенною землею; скотъ-же они, по случаю бывшей у нихъ заразы, по невпуску къ нимъ купцовъ никому не продаютъ, а также и торговыхъ связей какъ съ заграничными народами, такъ и внутренними Россійскими губерніями не имѣютъ, по непуску ихъ туда и впуска къ нимъ.

*) Представлена при рапортѣ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, отъ 14-го ноября 1811 года, № 424.

ВѢДОМОСТЬ

РАЗНАГО СКОТА У НОГАЙЦЕВЪ.

	Ч и с л о.
Лошадей	9,000
Рогатаго скота	48,870
Овецъ	50,530
А всего	108,400

Подписалъ: ген.-м. Султан-Менгли-Гирей.

1001. Описаніе о народахъ, подъ управленіемъ главнаго пристава н. с. Ахвердова состоящихъ, какъ-то: Караногайцахъ, Джембулуковцахъ и Едисанцахъ *).

Караногайцы раздѣляются на 5-ть куповъ или фамилій, именуемыхъ: Ноймановъ 525, Кипчаковъ 540, Асъ-Костамгасмевъ 536, Терковъ 550 и Едишкуловъ 773,—всего 2,924 кибитки. И какъ отъ сихъ Ногайцевъ никѣмъ и никогда исчисленія о душахъ требовано не было, то дабы и при теперешнемъ случаѣ не подать имъ причины къ разнымъ толкамъ, отъ

*) Представлено при рапортѣ Ахвердова ген. Ртищеву, отъ 29-го января 1812 года, № 18.—Кизляръ.

коихъ они по необузданности и легкомыслию тотчасъ потревожиться могутъ, ибо они къ тому весьма склонны, — въ отвращеніе же сего сдѣлано по числу кибитокъ примѣрное исчисленіе, полагая въ каждой кибиткѣ по три души, что составитъ: у *Караногайцевъ* мужескаго пола 8,772 души, а у *Едисанскихъ* и *Джембулуковскихъ* Ногайцевъ числится первыхъ 410, а послѣднихъ 439 кибитокъ, въ коихъ полагается также по примѣрному исчисленію 2,547 мужескаго пола душъ.

Караногайцы, въ первыхъ 4-хъ семействахъ состоящіе, прежде жителство свое имѣли на Сулакѣ (гдѣ была кр. св. Креста), откуда переведены сюда въ 1735 году ген. Левашевымъ; болѣею же частью умножились переходящими изъ-за Терека добровольно отъ заграничныхъ владѣльцовъ кочевыми Татарами, а *Едикулы*, какъ равно *Едисанцы* и *Джембулуковцы* въ 1785 году выведены изъ за-Кубани, по повелѣнію начальствовавшаго здѣшнимъ краемъ ген.-пор. Потемкина, на Кизлярскую степь и помѣщены были между *Караногайцами*, отколь *Едианцы* и *Джембулуковцы* въ 1799 году, чувствуя отъ *Караногайцевъ* въ кочевьѣ притѣсненіе, бѣжали, но по повелѣнію управляющаго въ здѣшнемъ краю ген.-л. Кнорринга въ то же время возвращены; помѣсты оныхъ особымъ отдѣленіемъ въ Моздокскомъ уѣздѣ и близъ слободы Владиміровки при уроч. Ачикулакѣ, только въ 364 кибиткахъ; послѣдніе же собрались изъ разныхъ мѣстъ и до вышеизначуемаго количества умножились.

Сии народы всѣ безъ изъятія исповѣдуютъ законъ мухаммеданскій, обычаи имѣютъ какъ *Караногайцы*, равно *Едисанцы* и *Джембулуковцы*, между собою сходные, т. е. къ начальству своему почтительны, не предприимчивы и не наглы; жизнь ведутъ между собою въ добромъ согласіи, трезвы, въ пищѣ весьма умеренны, въ жилищахъ своихъ и одеждѣ не слишкомъ наблюдаютъ чистоту и опрятность, къ работамъ прилежны, по междоусобнымъ дѣламъ иногда разбираются у избранныхъ изъ нихъ обществомъ головъ и старшинъ, коихъ въ *Караногайскомъ* народѣ первыхъ 6, а послѣднихъ 26 и столько же помощниковъ; у *Едисанцевъ* и *Джембулуковцевъ* головъ по два, старшинъ по четыре и помощниковъ столько же. Въ случаѣ неудовольствія, разбирательствомъ старшинъ по древнимъ обычаямъ своимъ и по обыкновению мухаммеданцевъ прибѣгаютъ къ своему духовенству, отдавая однако же, во всѣхъ дѣлахъ преимущество опредѣляемымъ отъ начальства къ нимъ приставамъ, каковыми они всегда были управляемы.

Оружія какъ у *Караногайцевъ*, равно *Едисанцевъ* и *Джембулуковцевъ* не имѣется, а если оное у кого и

есть, то остается безъ всякаго употребленія, ибо они не имѣютъ къ тому особой склонности.

Главный промыселъ какъ у *Караногайцевъ*, такъ *Едисанцевъ* и *Джембулуковцевъ* въ достаточномъ имѣніи разнаго скота, коего по забраннымъ свѣдѣніямъ считается: у *Караногайцевъ* лошадей 22,698, рогатаго скота 54,465 и овецъ 286,138; у *Едисанцевъ* лошадей 305, рогатаго скота 3,643, овецъ 2,053; у *Джембулуковцевъ* лошадей 1,200, рогатаго скота 5,775, овецъ 7,920.

Сии Ногайцы для продовольствія въ зимнее время скота своего сѣна не заготовляютъ. Если же они по суровой и продолжительной зимѣ лишаются своего имущества, то для разведенія онаго заимствуются покупкою, — иные у кочевыхъ Астраханскихъ Татаръ, а другіе на ярмаркахъ, особливо же на Луганской. Прибыль въ скотѣ Ногайцы сии имѣютъ тогда только, когда оный перенесетъ суровость зимы и хозяева изъ прибытковъ своихъ продаютъ разнымъ людямъ, въ ихъ кочевье приѣзжающимъ, а иногда и сами ради продажи пригоняютъ въ ближнія селенія Кавказской губерніи; *Караногайцы* же ежегодно продаютъ достаточное число лошадей своихъ кавалерійскимъ офицерамъ, нарочито въ ихъ кочевья изъ разныхъ полковъ приѣзжающимъ, занимаются сверхъ того перевозкою изъ Кизляра въ разные Россійскіе города купеческихъ товаровъ, въ спиртѣ, водкѣ и красномъ винѣ состоящихъ, а *Едисанцы* и *Джембулуковцы*, производя небольшое хлѣбопашество, достаютъ себѣ пропитаніе работою въ близкихъ къ ихъ кочевью городахъ и селеніяхъ. Впрочемъ, какъ *Караногайцы*, такъ *Едисанцы* и *Джембулуковцы*, получая отъ скота своего и ту выгоду, что шкуры, овчины, шерсть, масло и сыръ продаютъ разнымъ людямъ, а паче Нахичеванскимъ Армянамъ на знатную сумму, другіе же изъ Ногайцевъ употребляютъ въ свою пользу, а нѣкоторые привозятъ масло и сыръ для продажи въ города Кизляръ и Моздокъ. Связь имѣютъ *Караногайцы*, *Едисанцы* и *Джембулуковцы* съ жителями Кизлярскими и станичными, по Тереку поселенными, козаками, у коихъ иногда нанимаются въ работу; изъ *Караногайцевъ* же многіе имѣютъ знакомство съ заграничными народами, за Терекомъ живущими. *Караногайцы* преимущественно почитаютъ рогатый скотъ и овецъ, потому что на первомъ отправляютъ они казенныя повинности, а послѣднія доставляютъ имъ съѣстные припасы и одежду; *Едисанцы* же и *Джембулуковцы* лучшимъ считаютъ одинъ рогатый скотъ, на которомъ они, исправляя повинности, производятъ работу и тѣмъ снискиваютъ для себя нужное.

Караногайцы для доставленія съ Сладко-Еричной пристани по магазинамъ, на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи состоящимъ, казеннаго провіанта, ежегодно выставляютъ по 1,200 воловьихъ подводъ, а иногда и болѣе 2,000, кои находятся въ употребленіи сначала весны до глубокой осени, съ платою на каждую арбу и версту по 2 к.; содержатъ отъ Кизляра до Астрахани 4 почтовыхъ станціи, къ тому же и половинная часть Кумской почты возложена на нихъ. За всѣмъ тѣмъ выполняютъ по предписаніямъ начальства и другія повинности, какъ-то: выломкою соли и перевозкою оной съ Кумскаго озера въ Кизлярскій магазинъ, выкомандировкою подводъ ради перевозки провіанта и экипажа военно-служащихъ, отправляемыхъ начальствомъ въ Дербентъ, Астрахань и другія мѣста, за полезнѣйшую для казны цѣну; выставляютъ ежегодно на минеральныя воды Калмыкскія кибитки. Едисанцы же и Джембулуконцы, ради доставленія казеннаго провіанта въ магазины, по Кавказскому ущелью учрежденные, высылаютъ ежегодно по 300 паровозныхъ аробъ, съ платою по 4 к. на арбу и версту, содержать сверхъ того Гуйдуковскую почтовую станцію.

Всѣ сіи повинности, Караногайцами, Едисанцами и Джембулуконцами выполняемыя, по примѣрному положенію стоятъ обществу ежегодно до 80,000 р.

Едисанцы и Джембулуконцы въ лѣтнее и зимнее время хотя кочевье свое и имѣютъ въ Моздокскомъ уѣздѣ и близъ слободы Владиміровки, при уроч. Ачикулакѣ, но черта кочевья ихъ не опредѣлена.

Караногайцы кочевье имѣютъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ и часть занимаютъ Моздокскаго, по степямъ около рр. Кумы и Терека и рѣчки Кизлярки; черта настоящему ихъ кочевью также не опредѣлена. Впрочемъ степь, на которой Караногайцы кочевье имѣютъ, обширна, но безводна и хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, посредствомъ копанья, вода отыскивается, однако же и та въ лѣтнее время бываетъ горькою и соленою, отчего по большей части скоть, заболѣвая,дохнетъ, да и люди подвержены бываютъ болѣзнямъ. Съ другой же стороны Караногайцы, по неимѣнію зимовыхъ своихъ мѣстъ, располагаются кочевьемъ въ дачахъ владѣльческихъ и помѣщичьихъ и за то платятъ хозяевамъ земель отъ 2 до 6 р. съ каждой семьи. Въ лѣтнихъ же кочевкахъ Караногайцы совершенно стѣснены съ одной стороны Кизлярскими чиновниками, жителями и другаго званія людьми, изъ коихъ жители не только что продовольствуютъ на земляхъ, Ногайцами занимаемыхъ, скоть свой, но еще и хлѣбопашество на оныхъ производятъ, а съ другой коза-

ками по Тереку поселенными и крещеными Калмыками; козаки же полка Моздокскаго, присвоивъ себѣ мѣста, издавна Ногайцами занимаемыя, заведя на оныхъ хутора свои версты за 60 и болѣе отъ станицъ, производятъ хлѣбопашество и выкашиваютъ траву, оставляемую нарочно Ногайцами ради продовольствія въ зимнее время скота своего.

Е. И. В. хотя и благоугодно было повелѣть всѣхъ кочевыхъ народовъ удовлетворять землями со всѣми къ тому принадлежащими угодьями, на какой конецъ въ прошломъ 1802 году и землемѣрснія партіи отряжены были; но за всѣмъ тѣмъ, выгодныхъ для кочевья мѣстъ, а также и камышей, по ильменямъ растущихъ, гдѣ-бы можно было Ногайцамъ съ имуществомъ имѣть убѣжище, доднесь не отведено, а потому Ногайцы у владѣльцовъ и помѣщиковъ самыя неспособныя ни къ какому земледѣльчеству мѣста и Калмыки ради своего отъ суровости зимы пріюта необходимо должны нанимать съ ощутительною платою.

1002. *Предложеніе кн. Горчакова ген. Ртищеву, отъ 9-го декабря 1813 года, № 226.*

Дошло до свѣдѣнія Комитета министровъ, что 6-го числа минувшаго сентября вооруженные Закубанцы вторглись въ границы Кавказской губерніи и соединенно съ Ногайцами, оставившими въ числѣ до 27 т. душъ обоего пола свои жилища, все свое имущество и весь свой скоть, 10-го числа того же мѣсяца переправились за Кубань. Вслѣдствіе того и согласно съ мнѣніемъ Комитета министровъ, предлагаю в. пр., яко главному въ ономъ краѣ начальнику: 1) сдѣлать съ точностью изысканіе, отъ чего послѣдовалъ сей побѣгъ Ногайцевъ, ибо нельзя предполагать, чтобы они безъ сильныхъ причинъ и по однимъ поощреніямъ Турецкаго назыря въ столь знатномъ количествѣ рѣшились оставить прежнія мѣста, бросивъ скоть и имущество, и 2) при преслѣдованіи и поимкѣ ихъ обратить мѣры единственно на Закубанцевъ, виновныхъ въ уходѣ Ногайцевъ, не дѣлая отнюдь подтѣсимъ предлогомъ притѣсненія ауламъ, вовсе въ томъ не участвовавшимъ, и избѣгая всевозможно баранты, какъ весьма вредной.

1003. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Дельпоцу, отъ 31-го января 1814 года, № 29.*

Послѣ ухода Ногайцевъ за Кубань, что было еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, я получилъ нынѣ рапортъ отъ

ген.-м. Портнягина, отъ 17-го числа января, въ которомъ объясняетъ онъ, что при перегонѣ Закубанцами Ногайцевъ и при преслѣдованіи ихъ войсками заарестованы и посажены подъ караулъ живущіе на сей сторонѣ Ногайскіе князья Едиге и Карабатыръ Мансуровы, Аслан-Гирей Хасаевъ и Закубанскій Абазинскій Рослам-бекъ Клычевъ, — родной братъ извѣстнаго по многократнымъ злодѣяніямъ Гирей Клычева, и что яко-бы по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ открылось, что изъ сихъ князей первые три, жившіе на берегу Кубани съ своими подвластными, производили отъ назыря возмущенія въ Ногайскомъ народѣ, принимая заблаговременно въ свои стада и табуны скотъ и лошадей и способствовали въ переправѣ за Кубань; послѣдній же, кн. Клычевъ, также участвовавшій въ возмущеніи, вынудилъ яко-бы отъ войскового старшины Сычова 3-хъ нашихъ офицеровъ, кои и теперь у Ногайцевъ находятся; потомъ, когда наши войска проходили владѣнія Абазинцевъ, то онъ, Клычевъ, учинивъ вмѣстѣ съ прочими Закубанскими владѣльцами на вѣрность присягу, потомъ съ роднымъ братомъ своимъ Атажуко, хорунжимъ Кубанскаго козачьяго полка, предводительствуя хищническими партіями, дѣлалъ безпрестанные разбои въ нашемъ кордонѣ, за что ноября 1-го задержанъ подполк. Подпрятковымъ, — при чемъ ген.-м. Портнягинъ присовокупляетъ, что яко-бы всѣ благонамѣренные Закубанскіе владѣльцы довольны задержаніемъ Клычева, утверждая, что Рослам-бекъ и прежде, слѣдуя примѣру покойнаго брата своего Гирей, подущалъ часто узденей своихъ на хищничества въ нашихъ границахъ.

Въ заключеніе ген.-м. Портнягинъ представляетъ мнѣ на разрѣшеніе, чтобы для благосостоянія Кавказской Линіи и къ воздержанію другихъ владѣльцовъ Клычева сослать на жительство въ дальнѣйшіе города, а Едиге Мансурова и прочихъ съ ними участвовавшихъ примѣрно наказать на Линіи.

Я, не основываясь на семъ донесеніи ген.-м. Портнягина, поручаю в. пр. войти съ точнымъ изслѣдованіемъ обстоятельства сего дѣла на мѣстѣ, съ тѣмъ, что если по разсмотрѣніи вашемъ окажется, что къ обвиненію заарестованныхъ выпечисанныхъ князей нѣтъ ясныхъ доказательствъ или вовсе они невинны, то разрѣшаю васъ ихъ освободить; но если дѣйствительно они изобличаются въ преступленіи, то какое

вы полагать будете имъ наказаніе, — представить мнѣ ваше мнѣніе, содержа уже ихъ, до рѣшенія участи ихъ, подъ карауломъ. Равнымъ образомъ приложить все стараніе къ отысканію принадлежащаго имъ скота, дабы въ случаѣ невинности ихъ непремѣнно доставить имъ удовлетвореніе, а если окажутся дѣйствительно виновными, то для обращенія въ казенное вѣдомство. Желательно было-бы, чтобы Ногайцамъ по возвращеніи изъ-за Кубани не позволять селиться по берегу р. Кубани, а позади нашего кордона, далѣе отъ границы, внутри Линіи.

1004. *Репортъ ген.-м. Дельпоцо ген. Ртищеву, отъ 9-го января 1816 года, № 34. — Моздокъ.*

Получивъ достовѣрное свѣдѣніе отъ имѣющихъ порученіе по сему предмету людей, что Ногайцы, на правомъ флангѣ Линіи живущіе, будучи обольщаемы отъ Анапскаго паши мнимымъ блаженствомъ въ границахъ Турціи, по легковѣрію своему, предприняли намѣреніе бѣжать за Кубань, какъ скоро рѣка сія покроется льдомъ, — я тотъ-же часъ приказалъ поставить на берегу Кубани, къ коему прилегаютъ и самыя Ногайскіе аулы, отрядъ войскъ, состоящій изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и 200 козаковъ, при 4-хъ конно-артиллерійскихъ орудіяхъ, подъ командою Суздальскаго пѣхотнаго полка маіора Угоницалова, предписавъ ему по знанію имъ Татарскаго языка развѣдывать о всѣхъ замыслахъ Закубанцевъ и Ногайцевъ и въ случаѣ покушенія ихъ къ побѣгу препятствовать въ томъ силою оружія; а полк. Пятерикову далъ повелѣніе усилить тотъ отрядъ по соображенію обстоятельствъ. Впрочемъ, имѣя разрѣшеніе в. выс-а о переведеніи сихъ Ногайцевъ внутрь губерніи, я могъ-бы поспѣшнѣйшимъ исполненіемъ онаго уничтожить всѣ замыслы ихъ безъ продолжительныхъ мѣръ, но человечество обязываетъ меня сими послѣдними мѣрами, ибо если взять ихъ теперь, то въ продолженіи холоднаго времени они не только должны лишиться всего скота и лошадей своихъ, но погибнуть и сами, не имѣя на новомъ мѣстѣ ни жилища, ни сѣна. При первомъ-же наступленіи весны, составивъ надежный отрядъ, введу ихъ внутрь губерніи по предварительному о томъ соглашенію съ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ.

Д. ТРУХМЕНЫ, ТУРКМЭНЫ.

1005. *Репортъ Астраханскаго вице-губернатора Вельсовскаго ген. Ртищеву, отъ 19-го ноября 1811 года, № 4527.*

Сего мѣсяца 13-го числа поданнымъ ко мнѣ прошеніемъ уполномоченные яко-бы отъ Трухменскаго народа Чоудырова рода, кочующаго около Хивинскаго г. Арала, старшины 6 чел. объяснили, что удостовѣрясь всѣ они чрезъ посыланнаго предъ тѣмъ въ Астрахань нарочно, одного изъ старшинъ своихъ Ніяз-Берди-Сефи Аданизова, о здѣшнихъ обстоятельствахъ и что жительствовавшіе въ Астраханской губерніи единовѣрцы ихъ пользуются неописаннымъ милосердіемъ Е. И. В. Всероссийскаго Государя, — рѣшились они въ количествѣ 2,500 семей, прошлаго года, въ августѣ мѣсяцѣ, быть въ вѣрнопопданствѣ Всероссийскаго Государя, вслѣдствіе чего, когда выкочевали изъ своихъ обиталищъ, то бывъ достигнуты на пути высланнымъ для возвращенія ихъ войскомъ Хивинскимъ, имѣли съ онымъ упорнѣйшее сраженіе и хотя по немаломъ кровопролитіи съ обѣихъ сторонъ многіе изъ нихъ ранены, а нѣсколько семействъ взяты и въ плѣнъ, но прочіе въ количествѣ 2,300 семействъ, пробившись, достигли къ Мангишлаку и остановились при мѣст. Песчаномъ. Изъ сего количества 3 семейства для совокупнаго жительства съ своими родственниками, находящимися во Всероссийскомъ подданствѣ, въ Астраханской губерніи кочующими, и они 6 старшинъ, уполномоченные отъ помянутаго Чоудырова поколѣнія, для исходатайствованія покровительства и принятія всего онаго народа подъ Всероссийскую Державу, съ 9-ю при нихъ служителями прибыли въ г. Астрахань.

Поелику-же они по бѣдности своей на заплату за доставленіе сюда ничего не имѣютъ, а содержатся отъ здѣшняго Казанской слободы муллы Ахмеда Муртазина, то просятъ прописанныя 3 семьи ихъ рода доставить къ ихъ родственникамъ, а имъ, старшинамъ, со служителями дать письменный видъ, чтобы они могли осмотрѣть кочевныя здѣшнія мѣста и желающему переселиться сюда Чоудырова рода Трухменскому народу учинить изустную похвалу. Для достиженія-же большаго вѣроятія въ соглашеніи довѣрителей ихъ послать съ ними означеннаго муллу Ахмеда Муртазина и знающаго ихъ и Россійскій разговоръ Юсуф-мурза Шакулова (что нынѣ тит. с.), для того, чтобы тотъ народъ привести Е. И. В. на вѣрнопопданство Всероссийскому Государю къ присягѣ. Равнымъ образомъ, для перевоза ихъ отсель къ Манги-

шлакскому берегу и обратно съ имѣющими прибыть сюда посланцами, командировать одно изъ казенныхъ мореходное судно съ начальникомъ; когда-же посланцы придутъ сюда, неудержно допустить ихъ видѣть Е. И. В.

Въ заключеніе сего просятъ, доколѣ всѣ дѣла ихъ по сему предмету приведены будутъ въ совершенное исполненіе, отъ находящихся здѣсь Хивинцевъ, отъ каравана прибывшихъ Трухменцевъ и прочихъ именующихъ себя посланцами содержать въ секретѣ, для того чтобы чрезъ сіе довѣрителямъ ихъ — Чоудырова поколѣнія народу не могло послѣдовать вѣщаго зла.

Принявъ съ приличнымъ снисхожденіемъ и ласковостью старшинъ и разсмотрѣ прошеніе ихъ, хотя не имѣю въ виду другихъ удостовѣрительнѣйшихъ актовъ, подтверждающихъ желаніе Трухменцевъ Чоудырова рода въ столь уважительномъ количествѣ быть вѣрнопопданными Е. И. В., но нарочитое прибытіе сюда старшинъ со служителями ихъ и 3-хъ семействъ почитая нѣкоторымъ доказательствомъ, осмѣливаюсь обстоятельство сіе, по существу своему немаловажное, разрѣшеніе коего зависитъ единственно отъ вышняго начальства, представить на благоусмотрѣніе в. выс-у и просить всепокорнѣйше начальственнаго повелѣнія на всѣ пункты, изъясненные старшинами, какъ равно и на ассигнованіе суммы, слѣдующей въ уплату за доставленіе въ Астрахань ихъ старшинъ съ Трухменцами, если признать изволите прописанную просьбу уважительною.

При семъ случаѣ долгомъ поставляю почтительнѣйше донести о учиненныхъ съ моей стороны распоряженіяхъ, кои на первый случай были необходимы для большаго приласканія Трухменцевъ: 1) Старшинъ удостовѣрилъ я, что о снисходительномъ уваженіи просьбы ихъ ходатайствую у вышняго правительства, въ которомъ они безъ всякаго сомнѣнія найдутъ возможнѣйшую милость, снисхожденіе и пособіе въ ихъ нуждахъ, также надежное покровительство. 2) Бывъ извѣстенъ по развѣданію моему о справедливости изъясняемаго старшинами, разстроеннаго и крайне бѣднаго состоянія какъ довѣрителей ихъ, такъ и самихъ старшинъ и прибывшихъ съ ними семействъ Трухменскихъ, кромѣ пособія въ квартирахъ для спокойнаго ихъ прожитія, доколѣ получено будетъ разрѣшеніе, выдалъ я имъ на пропитаніе 100 р. изъ суммъ имѣющихся въ вѣдѣніи моемъ, насчетъ опредѣленныхъ на приласканіе и содержаніе Азіятскихъ посланцовъ.

О произвожденіи-же въ предбѣдущее время подобныхъ пособій, ежели благоугодно будетъ признать, то нужнымъ честь имѣю ожидать разрѣшенія. 3) Независимо отъ личнаго моего наблюденія, предписалъ Астраханскому полиціймейстеру неупустительно наблюсти, чтобы ни съ которой стороны спокойствіе старшинъ и прибывшихъ съ ними Трухменцевъ не было нарушено, но во всѣхъ случаяхъ, до нихъ касающихся, оказывалось-бы всякое уваженіе и ласки; а при семъ случаѣ стороною отклонить могущее быть желаніе къ выѣзду ихъ въ настоящаго жительства далѣе г. Астрахани, какъ и самый таковой ихъ выѣздъ. 4) Если за симъ встрѣтятъ они какую либо въ чемъ нужду, не оставлю я дѣлать съ моей стороны возможнаго удовлетворенія. 5) Что касается до позволенія старшинамъ осмотрѣть кочевныя здѣшнія мѣста и избрать удобное для Чоудырова рода, равнымъ образомъ до позволенія изъ нихъ 3-мъ семействамъ отправиться къ своимъ родственникамъ, въ кочевыхъ степяхъ пребываніе имѣющимъ, то я не рѣшаюсь на таковое удовлетвореніе, не имѣя предписанія начальства, отклонивъ старшинъ приличнымъ образомъ отъ исполненія намѣренія ихъ до удобнаго времени.

1006. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 3-го декабря 1811 года, № 1093.*

Минувшаго 29-го ноября я получилъ отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора Вельсовскаго, что того-же мѣсяца 13-го числа уполномоченные яко-бы отъ Трухменскаго народа Чоудырова рода, около Хивинскаго г. Арала кочующаго, 6 чел. старшинъ объявили ему, Вельсовскому, что какъ жительствовавшие въ Астраханской губерніи единовѣрцы ихъ, будучи подданными Всероссійской Имперіи, пользуются милосердіемъ Е. И. В. Всероссійскаго Г. И., о чемъ они удостовѣрялись чрезъ посыланнаго предъ симъ нарочно въ Астрахань одного изъ старшинъ своихъ, то всѣ они, въ количествѣ 2,500 семей, приняли намѣреніе въ августѣ прошлаго года вступить въ подданство Всероссійской Имперіи и когда для приведенія намѣренія своего въ дѣйствіе выкочевали изъ своихъ жилищъ, то на пути были нагнаны Хивинскимъ войскомъ, высланнымъ для возвращенія ихъ, при каковомъ случаѣ сдѣлалось между ними упорное сраженіе и многіе со стороны ихъ были ранены и нѣсколько семействъ взято въ плѣнъ, но остальные затѣмъ 2,300 семействъ, пробившись, достигли къ Мангишлаку и остановились при мѣстечкѣ, называемомъ Песчанымъ; изъ сего-то числа 3 семейства для со-

вмѣстнаго съ родственниками своими, въ Астраханской губерніи находящимися, жительства и помянутые уполномоченные отъ сего народа 6 чел. прибыли въ Астрахань для испрошенія позволенія на вступленіе во Всероссійское подданство. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявили возложенную на нихъ отъ народа своего порученность, чтобы имъ осмотрѣть лично кочевыя мѣста въ Астраханской губерніи, дабы они могли народу, желающему переселиться въ оную, сдѣлать о землѣ сей подробное и вѣрное описаніе и при обратномъ ихъ слѣдованіи послать съ ними жительствоващаго въ Астрахани муллу Ахмеда Муртазина и знающаго языкъ ихъ и Россійскій тит. с. Юсуф-мурза Шакулова, для приведенія народа сей на вѣрно-подданство Е. И. В. къ присягѣ; а для перевоза сихъ старшинъ къ Мангишлакскому берегу и обратно съ имѣющими прибыть въ Астрахань посланцами командировать одно изъ казенныхъ морское судно при начальникѣ, съ тѣмъ, что когда посланцы тѣ прибдутъ въ Астрахань, тогда отправить ихъ къ Высочайшему Двору, дабы они могли, удостоясь лицезрѣнія Е. И. В., объявить изустно отъ всего народа вѣрно-подданническую преданность; тѣ-же 3 семейства, которыя прибыли въ Астрахань для совмѣстнаго жительства съ своими родственниками, отправить въ кочевыя ихъ мѣста. Въ заключеніе старшины просятъ, пока предпріятіе народа ихъ приведено будетъ въ исполненіе, содержать оное въ секретѣ, дабы находящіеся въ Астрахани Хивинцы и Мангишлакскіе Трухменцы того не могли узнать и причинить народу ихъ вреда. И. д. гражданскаго губернатора Вельсовскій хотя и не имѣлъ въ виду удостовѣрительныхъ актовъ въ предпріятіи Трухменцевъ Чоудырова рода, но принявъ сію просьбу повѣренныхъ съ приличнымъ снисхожденіемъ, представилъ мнѣ о семъ новомъ обстоятельствѣ съ испрошеніемъ моего разрѣшенія, а между тѣмъ для приласканія ихъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія: удостовѣрилъ старшинъ, что онъ, Вельсовскій, о снисходительномъ уваженіи просьбы ихъ ходатайствуетъ у высшаго начальства; развѣдавъ съ точностью о бѣдномъ и разстроенномъ положеніи повѣренныхъ и прибывшихъ съ ними 3-хъ Трухменскихъ семействъ, оказалъ пособіе отводомъ квартиръ и выдалъ на первый случай для пропитанія ихъ 100 р. изъ имѣющейся въ его, вице-губернатора Вельсовскаго, вѣдѣнія суммы, назначенной на приласканіе и содержаніе Азіатскихъ посланцовъ; предписалъ Астраханскому полиціймейстеру о наблюденіи, дабы спокойствіе ихъ не было нарушаемо и чтобы оказывать имъ ласку и снисхожденіе, а между тѣмъ стороною

отклонять ихъ отъ выѣзда изъ г. Астрахани, впредь до разрѣшенія.

Я, получа таковое донесеніе отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора и не находя со стороны моей никакихъ препятствующихъ причинъ къ удовлетворенію желанія Трухменцевъ Чоудырова рода, напротивъ того видя еще и пользу чрезъ умноженіе кочующаго нынѣ Трухменскаго народа въ нашихъ границахъ, который также напредъ сего вышелъ изъ Мангишлака, послалъ предписаніе мое и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, чтобы онъ согласно съ прошеніемъ повѣренныхъ отправилъ ихъ при благонадежномъ чиновникѣ на кочевыя мѣста Калмыцкаго и Трухменскаго народовъ, къ главному ихъ приставу, какъ для осмотра земли, на которой они пожелаютъ расположиться, такъ и для соображенія, какимъ образомъ сіе привести въ исполненіе, и чтобы во время ихъ пребыванія въ нашихъ мѣстахъ оказываема была повѣреннымъ ласка и снисхожденіе; а между тѣмъ, смотря по надобностямъ ихъ, выдавать имъ содержаніе изъ суммы, въ вѣдѣніи исправляющаго должность гражданскаго губернатора на сей предметъ имѣющейсѣ. Тѣ-же 3 семейства, кои прибыли сюда для совмѣстнаго жительства съ ихъ родственниками, въ Астраханской губерніи находящимися, я предписалъ по сношенію съ главнымъ Калмыцкаго и Трухменскаго народа приставомъ отправить ихъ туда согласно съ желаніемъ, для причисленія оныхъ къ тому роду, въ коемъ состоятъ ихъ родственники. А между тѣмъ какъ о принятіи сего Трухменскаго народа Чоудырова рода во Всероссийское подданство, такъ и объ отправленіи нынѣ прибывшихъ въ Астрахань старшинъ повѣренныхъ по осмотру ими земли обратно къ Мангишлаку на мореходномъ суднѣ, а равно и объ отправленіи посланцовъ, когда таковые прибѣдутъ впослѣдствіи изъ Мангишлака, къ Высочайшему Е. И. В. Двору я честь имѣю представить в. с., съ испрошеніемъ на сіе вашего разрѣшенія.

1007. *Письмо гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 6-го февраля 1812 года.*

Отношеніе в. пр. ко мнѣ, подъ № 1093, отъ декабря прошлаго 1811 года о прибывшихъ въ Астрахань старшинахъ отъ Трухменскаго народа, съ объявленіемъ, что 2,300 семей Чоудырова рода, желая вступить въ подданство Россіи, отправили ихъ осмотру кочевыя въ Астраханской губерніи мѣста и просить о принятіи ихъ въ Россійское подданство, я имѣлъ счастье поднести Е. И. В. на благоусмотрѣніе.

Г. И., принявъ то объявленіе со всемилостивѣйшею благоугодною и одобривъ распоряженія вами учиненныя къ приведенію сего желанія ихъ въ дѣйствіе, Высочайше указать изволилъ: объявить тѣмъ старшинамъ Монаршее Е. В. по прошенію ихъ соизволеніе, позволить имъ лично осмотру тѣхъ мѣста по сношенію съ главнымъ при Калмыцкомъ народѣ приставомъ подполк. Халчинскимъ и, сдѣлавъ съ ними надлежащія распоряженія о совмѣстномъ кочевьи съ ихъ единовѣрцами и родственниками, отправить казенное мореходное судно при начальникѣ въ Мангишлакъ для привезенія оттуда депутатовъ помянутаго Чоудырова рода, и когда тѣ семейства отъ Мангишлака придутъ и расположатся на показуемыхъ ими мѣстахъ, тогда и депутатовъ ихъ къ Высочайшему Двору отправить.

1008. *Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Андреевскаго ген. Ртищеву, отъ 1-го декабря 1812 года, № 5088.*

Сего ноября 1-го числа, прибыли въ Астрахань на казенномъ суднѣ, называемомъ люгеръ „Бѣлка“, подъ командою лейтенанта Коробки, 8 депутатовъ отъ Трухменскаго народа, кочующаго при мѣстечкѣ Песчаномъ, коимъ именной списокъ у сего честь имѣю представить.

Депутаты сіи, являсь ко мнѣ, представили врученную имъ отъ начальниковъ ихъ просьбу, въ коей значится:

1) Когда старшины Чоудырова рода, возвратясь къ своему народу изъ Астрахани, объявили о Высочайшемъ Е. И. В. соизволеніи на просьбу ихъ въ разсужденіи принятія ихъ въ подданство Россіи и объ оказанныхъ имъ отъ мѣстнаго начальства благодѣяніяхъ, сверхъ того, бывъ награждены отъ Россіи хлѣбомъ, безъ коего терпѣли они великій голодъ: то весь народъ ихъ, будучи преисполненъ живѣйшей благодарности, единогласно изъявилъ свое согласіе быть вѣрноподданнымъ Россійскаго Г. И.

2) Когда распространился о семъ слухъ, присоединились къ Чоудырову роду, состоящему изъ 2,300 семей, другихъ родовъ Трухменцы, именно: Колдагыева и Индырова 3,100, да Ирсарьева 500, всего 3,600 семей, соглашаясь единодушно быть Россійскими вѣрноподданными.

3) Для исходатайствованія у Высочайшаго Россійскаго Престола покровительства ихъ народу отправили они депутатовъ, коихъ просятъ, снабдивъ всѣмъ нужнымъ, отправить къ Высочайшему Двору совокупно съ повѣренными ихъ, прибывшими съ де-

путатами тит. с. Шакуловымъ, знающимъ Россійскій и Татарскій языки, и Татарскимъ муллою Ахмед-Муртазинымъ.

4) Изъясняясь въ крайности на недостатокъ въ хлѣбѣ къ пропитанію ихъ народа, просятъ о дозволеніи вывозить онаго изъ Астрахани до 5,000 четв.

1009. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 3-го октября 1813 года, № 188.*

Въ донесеніи моемъ в. с. отъ 31-го іюля, № 137 *), я имѣлъ честь увѣдомить о посылкѣ двухъ военныхъ судовъ къ Трухменскимъ берегамъ для крейсированія и что начальнику оныхъ дано наставленіе развѣдать, дѣйствительно-ли Трухменскій и Ямудскій народы, отложась отъ повиновенія власти Персидскаго правительства, подняли оружіе противъ Баба-хана, — при чемъ стараться дойти до самихъ Трухменскихъ старшинъ, руководствующихъ народомъ, поддержать таковое расположеніе ихъ чрезъ благоразумныя внушенія и снабдить во всякой имъ помощи со стороны Россійскаго правительства.

Нынѣ-же долгомъ поставляю донести вамъ, что посылка сія имѣла успѣхи, весьма полезныя для дѣла здѣшняго края, ибо письмо ген.-л. Ротгофа, отправленное къ начальнику Трухменскаго народа, было вѣрно доставлено Астраханскимъ Армяниномъ Ивановъ Петровымъ, который въ семъ дѣлѣ оказалъ весьма важную услугу, рѣшась изъ усердія къ службѣ Е. И. В. пробраться сухимъ путемъ (по высадкѣ его на Трухменскомъ берегу) болѣе 300 верстъ до главнаго стана Трухменскихъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Персидской арміи.

Письмо ген.-л. Ротгофа и предложеніе о подрѣзненіи со стороны Россійской Имперіи было предводителемъ сихъ народовъ, по имени Хаджи-Сеид-Ахмедъ, принято съ крайнимъ обрадованіемъ и немедленно отправлены имъ ко мнѣ 3 депутата отъ Трухменскихъ и Ямудскихъ народовъ: Кіят-ханъ, Сююн-ханъ, Клыч-ходжа и четвертый отъ Черекинскаго (?) народа Ходжа-ханъ, которые по стеченію благопріятствующихъ обстоятельствъ прибыли ко мнѣ въ лагерь въ одно время съ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ, уполномоченнымъ со стороны Персидскаго правительства. Письма, доставленные ими ко мнѣ отъ главнаго ихъ предводителя, — одно на Высочайшее имя Е. И. В., а другое на имя ген.-л. Ротгофа, при семъ имѣю честь въ подлинникахъ вмѣстѣ съ переводами представить къ в. с., для поднесенія оныхъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И.

*) Смотри выше документъ подъ № 871.

Между тѣмъ, обязаннымъ себя считаю довести до свѣдѣнія в. с., что Трухменцы, Ямудцы и Черекинцы, происходящіе всѣ отъ одного поколѣнія, есть народъ кочевой, воинственный и весьма сильный; до сего времени состоялъ онъ подъ непосредственною властью Баба-хана, но чрезвычайныя налоги и грабительства отъ Персидскихъ чиновниковъ, также непрерывныя наборы изъ нихъ войскъ и утѣсненіе со стороны требованія аманатовъ, коихъ обыкновенно Персидское правительство содержало въ Тегеранѣ до 300 почетнѣйшихъ фамилій, съ коими обращались весьма неприлично, — принудило наконецъ народы сіи свергнуть съ себя Персидское иго и возстать противъ самого Баба-хана. Главнѣйшею-же пружиною къ сему перевороту былъ нынѣшній ихъ предводитель Хаджи-Сеид-Ахмедъ, — человекъ великаго ума, предприимчивый и умѣлый воинскими своими дарованіями приобрѣсти любовь и слѣпую къ себѣ довѣренность народа. Настоящее его происхожденіе мнѣ еще неизвѣстно, но извѣстно, что онъ былъ въ Россіи и особливо въ Астрахани, равномерно находился въ Китаѣ и долго жилъ въ Персіи, въ званіи дервиша; умомъ своимъ и хитрымъ поведеніемъ, также разными чудесами, коими онъ ослѣпляетъ простой народъ, живущій всегда въ степяхъ, и въ особенности успѣхами своими въ войнѣ онъ приобрѣлъ теперь имя пророка отъ Бога присланнаго и наименованіе шаха шаховъ, какой титулъ имъ нынѣ и присвоенъ себѣ. Впрочемъ, двѣ важныя побѣды, одержанныя имъ надъ Персидскими войсками, коими предводительствуетъ одинъ изъ Баба-хановыхъ сыновей Мамед-Кули-мирза, и отнятіе у нихъ до 15 большихъ фальконетовъ, также совершенное истребленіе всей Астрабадской провинціи, коей жители забраты въ плѣнъ, а г. Астрабадъ обложенъ его войсками, и отпаденіе отъ зависимости Баба-хана Хорасанской провинціи, возбужденной симъ примѣромъ, приводятъ дѣла Персіи въ замѣшательство и начинаютъ беспокоить сіе правительство. А потому я надѣюсь, что нынѣшняя депутація отъ Трухменцевъ, такъ во-время прибывшая ко мнѣ въ лагерь, и флотъ находящійся у Талышинскихъ береговъ, всегда готовый двинуться къ Трухменскимъ берегамъ съ десантными войсками, немало могутъ мнѣ способствовать въ продолжающихся теперь переговорахъ моихъ о мирѣ съ Персидскимъ уполномоченнымъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ.

Итакъ, по сему уваженію я принялъ Трухменскихъ депутатовъ весьма благосклонно и оставилъ ихъ при себѣ въ лагерь до окончанія дѣла моихъ съ Персіею, оказывая имъ здѣсь всевозможныя выгоды и

удовольствія. Впрочемъ, обнадеживъ ихъ во всегдашнемъ покровительствѣ отъ Е. И. В., я откровенно объяснился съ ними, что если миръ съ Персіею состоится, въ то время я не могу войсками оказать имъ помощь противъ Персіянъ, а одаривъ ихъ прилично, отпущу ихъ обратно со всѣми почестями и съ подарками къ ихъ предводителю. Но ежели миръ съ Персіею не будетъ возстановленъ, въ таковомъ случаѣ я прийму всевозможныя мѣры подкрѣпить ихъ чрезъ диверсію.

1010. *Письмо ген. Ртищева къ правителю Трухменскаго народа Хаджи-Сеид-Ахмеду, отъ 19-го октября 1813 года, № 215.*

Четыре почтеннѣйшіе Трухменскіе старшины, отправленные ко мнѣ депутатами отъ в. высокост. и отъ всего Трухменскаго народа, съ испрошеніемъ помощи отъ моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И., прибыли ко мнѣ въ лагерь, расположенный Карабагскаго владѣнія въ уроч. Гюлистанѣ, въ тотъ самый день, въ который прибылъ также и полномочный отъ е. в. Фетх-Али-Шаха Персидскаго для заключенія мира между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, въ чемъ предварительное согласіе было уже сдѣлано съ обѣихъ сторонъ. Не взирая однако на сіе, я принялъ вашихъ посланныхъ съ удовольствіемъ и со всѣмъ приличіемъ моего къ вамъ уваженія, оставивъ ихъ при себѣ до окончанія переговоровъ моихъ съ Персидскимъ уполномоченнымъ. Но какъ премудрый Промыслъ, управляющій жребіемъ войны и мира, даровалъ нынѣ по благодати своей полезный миръ и вѣчную дружбу между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ, которые 12-го числа сего мѣсяца съ помощью божіею утверждены постановленнымъ трактатомъ между двумя державами: то отправляя нынѣ обратно вашихъ посланныхъ, коихъ я прилично одарилъ каждого и съ прежними-же почестями, я въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не могу ничего болѣе отвѣчать в. высокост. на предложеніе Трухменскаго народа, какъ то, что союзъ и вѣчная дружба, соединяющіе теперь моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И. съ е. в. Фетх-Али-шахомъ Персидскимъ, не позволяютъ мнѣ, въ нарушеніе мирнаго трактата, оказать вамъ какую либо помощь въ противность пользамъ Персіи; я могу только искренно преподать вамъ совѣтъ, чтобы народъ Трухменскій, избирая путь для него полезнѣйшій, покорилъ себя вышнему Промыслу и законной власти. Впрочемъ, прошу Бога, да сохранитъ васъ подъ кро-

вомъ Своимъ въ счастіи и благоденствіи. Объ усердіи же вашемъ и всего Трухменскаго народа я не оставилъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія моего великаго и всемилостивѣйшаго Г. И.

Присланную ко мнѣ отъ в. высокост. лошадь я принялъ въ знакъ моего къ вамъ уваженія и привошу вамъ чувствительную мою благодарность. При томъ, взамѣнъ оной и въ память обо мнѣ, я имѣю удовольствіе препроводить при семъ также небольшой подарокъ, состоящій въ серебряномъ лошадиномъ уборѣ, парчѣ и бархатѣ, прося васъ принять оные какъ знакъ моего особливаго къ вамъ доброжелательства.

1011. *Рапортъ д. с. с. Андреевскаго ген. Ртищеву, отъ 17-го іюля 1815 года, № 2744.*

В. выс-у извѣстно, что въ 1813 году, съ дозволенія Комитета министровъ, послѣдовавшаго по представленію вашему, находился я въ отпуску съ іюня по сентябрь мѣсяцъ на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, для поправленія разстроеннаго здоровья.

По возвращеніи оттуда, рассматривая въ канцеляріи гражданскаго губернатора дѣла, не получившія надлежащаго рѣшенія, особенно повелѣнія начальства, нашелъ между оными предписаніе в. выс-а, отъ 21-го іюня, № 168, послѣдовавшее по увѣдомленію государственнаго канцлера гр. Николая Петровича Румянцова, что о перевозкѣ на казенныхъ судахъ 2,300 семей Трухменцевъ изъ Мангишлака въ Астрахань сообщалъ онъ министру морскихъ силъ и получилъ отъ него отвѣтъ, заключающій невозможность исполнить сіе за недостаткомъ судовъ, почему онъ, государственный канцлеръ, предоставилъ распоряженію в. выс-а, какимъ образомъ привести переселеніе въ дѣйствіе: наймомъ-ли вольныхъ судовъ или перекочевкою; однако-же въ первомъ случаѣ нужно ему предварительно знать, во что наемъ судовъ обойдется, дабы испросить на то Высочайшее соизволеніе; если-же перекочевкою, то буде нѣтъ тому препятствія отъ другихъ народовъ, оное сдѣлаться можетъ по собственному вашему распоряженію. А какъ обстоятельство сіе требуетъ непременно прежде мѣстнаго соображенія, то и изволили поручить войти разсмотрѣніемъ удобности средствъ, какимъ образомъ сіе исполнить, спросить самихъ Мангишлацкихъ старшинъ, не встрѣтится-ли затрудненія народу сему перейти изъ Мангишлака перекочевкою и какимъ образомъ они полагаютъ сдѣлать переходъ сей; а буде сіе неудобно, то собрать точныя свѣдѣнія, у кого можно нанять для

сего суда и исчислить, во что наемъ оныхъ обойтись можетъ, на какомъ основаніи и съ какими условіями суда должны быть наняты и потомъ, сообразивъ все съ мѣстными обстоятельствами и съ казенною выгодною, представить в. выс-у мнѣніе.

По обязанности моей, желая исполнить съ точностью и надлежащимъ основаніемъ предписаніе в. выс-а, я счелъ нужнымъ узнать отъ депутатовъ, въ Астрахани находящихся, отъ народовъ кочующихъ на Трухменскомъ кряжу Чоудыровскаго рода, и объясняясь относительно переселенія сего народа въ Астраханскую губернію въ числѣ 2,300 семей, сдѣлалъ имъ слѣдующіе вопросы:

1) Сколько душъ заключается въ каждомъ семействѣ мужскаго и женскаго пола, показавъ, ежели точнаго числа неизвѣстно, хотя примѣрно?

2) Какое каждая семья имѣетъ у себя имущество, т. е. кибитку, платье, посуду и прочія потребности для жизни необходимыя, показавъ все подробно по образу житія Татаръ?

3) Сколько всякое семейство имѣетъ у себя скота, какъ-то верблюдовъ, лошадей, быковъ, коровъ и овецъ, назначивъ число хотя примѣрно, а если нельзя сдѣлать исчисленія по-семейно, то показать оное вообще по числу всѣхъ 2,300 семей, съ различеніемъ только скота сортомъ?

4) Ежели опредѣлено будетъ всему народу перейти въ Астраханскую губернію, то можно-ли будетъ Трухменцамъ обойтись здѣсь на первый случай безъ скота и нельзя-ли весь или-же частью находящійся при кочевьѣ на Трухменскомъ кряжу кому либо продать или-же необходимо потребно всему народу непременно со скотомъ переселиться на Астраханскія степи?

5) Непремѣнно-ли должно всѣ семейства и со скотомъ перевозить въ Астрахань водою или-же можно произвести перекочевку сухимъ путемъ, чрезъ какія именно мѣста и какая при семъ случаѣ потребна будетъ отъ Россійскаго правительства помощь?

6) Какіе именно народы сопредѣльны Чоудыровскому роду, съ той стороны, чрезъ которую должно будетъ проходить сухопутно при перекочевкѣ въ Астраханскую губернію, должно-ли сихъ народовъ опасаться и въ случаѣ непріязненности ихъ какая потребна отъ Россійскаго правительства защита?

7) Когда переселеніе приметъ свое дѣйствіе, то что именно нужно Чоудыровскому народу въ пособіе отъ Россіи какъ во время перевозки семействъ, такъ и при первоначальномъ житіи оныхъ на степяхъ Астраханскихъ до совершеннаго устройства кочевья?

Депутаты мнѣ отозвались, что они на сдѣланные

вопросы отвѣтствовать будутъ, сдѣлавъ сношеніе съ старшинами Чоудыровскаго рода и съ самимъ народомъ.

Съ симъ вмѣстѣ обратился я къ извлеченію прочихъ свѣдѣній, здѣсь на мѣстѣ необходимо нужныхъ, насчетъ перевозки Трухменцевъ водою, и вслѣдствіе того отнесся къ начальнику здѣшняго порта ген.-л. Жохову о доставленіи поясненій на слѣдующіе пункты:

а) Сколько одно мореходное партикулярное судно изъ числа употребляемыхъ здѣсь для перевозки товаровъ можетъ сдѣлать рейсовъ къ Трухменскому кряжу и обратно въ Астрахань въ теченіи всего лѣта или, такъ сказать, со времени открытія коммуникаціи по окончаніи оной?

б) Какое число можетъ каждое судно, судя по лапамъ, поднять людей и кибитокъ съ имуществомъ?

в) Можно-ли на сихъ судахъ перевозить скотъ всякаго рода, т. е. верблюдовъ, лошадей, быковъ, коровъ и овецъ и въ какомъ числѣ?—Сверхъ того, предписалъ градскому головѣ, освѣдомившись аккуратнѣйшимъ образомъ отъ лучшихъ здѣшнихъ судопромышленниковъ, донести:

г) Какую цѣну могутъ взять хозяева судовъ за употребленіе каждаго судна въ теченіи всего лѣта на помянутую перевозку Трухменцевъ съ имуществомъ и скотомъ, полагая сумму умѣренную, ниже которой ничего уже нельзя взять, также на какомъ именно условіи и съ какими основаніями суда должны быть наняты?

е) Сколько именно по разсмотрѣнію и соображенію судовщиковъ можетъ быть употреблено судовъ отдѣльно и единственно на перевозку людей съ имуществомъ и скотомъ съ Трухменскаго кряжа, за исключеніемъ употребляемыхъ по коммерціи?

На сіи требованія отозвались: ген.-л. Жоховъ, что ежели суда будутъ изготовлены и отправлены съ усердными начальниками не позже 1-го апрѣля и не встрѣтятъ остановокъ въ посаженіи желающихъ переселиться въ Россію Трухменцевъ, то до окончанія коммуникаціи легко могутъ сдѣлать три оборота, а съ благопріятными вѣтрами и четыре, въ такомъ однакоже случаѣ, когда Трухменцы будутъ сниматься въ Седлистовѣ, а суда отправляться станутъ обратно безъ выдерживанія карантина. Въ разсужденіи имущества Трухменцевъ онъ, ген.-л. Жоховъ, предполагая, что тѣ, кои хотятъ переселиться, не есть изъ зажиточныхъ, а потому и скербъ ихъ не можетъ составить большой тяжести, могущей грузиться на суда, признаетъ возможнымъ посадить ихъ, полагая 3-хъ чел. на 2 лапа, сдѣлавъ на нихъ на судахъ нары. Что

касается до скота, не зная свойства верблюдовъ и не имѣвъ случая видѣть перевозки сихъ животныхъ, не можетъ на ихъ счетъ сказать ничего; прочій-же скотъ, какъ-то лошадей, коровъ и овецъ съ удобностью можно перевозить, именно: на большихъ судахъ лошадей до 40, а на малыхъ 30, равно и рогатый скотъ съ небольшимъ прибавленіемъ, для чего нужно будетъ устроить на судахъ стойла. Градской глава представилъ подписку, взятую на бумагѣ отъ главнѣйшихъ судопромышленниковъ, всего 9 чел., изъ коихъ четыре отозвались, что на имѣющихся у нихъ судахъ можно перевезти Трухменцевъ въ теченіи всего лѣта, — на большихъ до 300, на среднихъ до 250 и на малыхъ до 200 человекъ съ кибитками, съ полученіемъ платы: за первыя 10 т., за другія 8 т. и за третьи 7 т. р., но только съ тѣмъ, чтобы суда подражаемы были не по-рейсно, а съ открытія навигаціи и до закрытія оной. За симъ депутаты Чоудыровскаго рода, являсь ко мнѣ, объявили слѣдующее:

1) Сколько въ каждомъ семействѣ Трухменцевъ Чоудыровскаго рода мужеска и женска пола, — они рѣшительно положить не могутъ, но считаютъ въ каждомъ семействѣ по 5-ти душъ, слѣдовательно 2,300 семействъ заключаютъ въ себѣ 11,500 чел.

2) Имущество всякой семьи составляютъ: платье изъ ладжовыхъ и Азіятскихъ халатовъ, — не болѣе какъ на 2 перемѣны, 3 котла, 3 блюда, 2 ковша, 1 перина, 2 паласа или войлока, 1 одѣяло, 5 тулуповъ и армяковъ, 6 чуваловъ (чемодановъ), 2 ковра, 2 чугунныхъ кувшина, 5 чашекъ, 2 ведра, 1 мѣдный тазъ и таковой-же деревянный, ружье, сабля, копьѣ и кольчужникъ.

3) Каждое семейство, полагая примѣрно, имѣетъ верблюдовъ 25, лошадей 40, быковъ и коровъ 20, барановъ 300, эшака 1, козъ 10 и куръ 3, — слѣдовательно по приведеніи всѣхъ штукъ въ общее число составлять будетъ оное 917,700.

4) Распродавать скотъ на Трухменскомъ кряжѣ некому, потому что всѣ кочующіе народы имѣютъ собственный.

5) Всѣ семейства со скотомъ перевозить моремъ никакъ не можно, потому что скотъ отъ безкормицы и неимѣнія прѣсной воды долженъ непременно погибнуть, равнымъ образомъ и по сухому пути перейти никакъ нельзя по причинѣ безводныхъ мѣстъ и великаго множества непріязненныхъ народовъ; а при томъ Трухменцы Чоудыровскаго рода никакъ не желаютъ оставить занимаемую ими на Трухменскомъ кряжѣ землю. Они просятъ только покровительства какъ подданные Россіи и позволенія, чтобы изъ Астрахани

доставляемо было имъ продовольствіе хлѣбомъ и чтобы тѣмъ, которые пожелаютъ сюда переѣхать своимъ коштомъ, отводимы были здѣсь для кочевья мѣста.

6) Сопредѣльный съ ними народъ есть Киргизцы, занимающіеся безпрестаннымъ грабежемъ посредствомъ разсѣянныхъ шаекъ, коихъ при переходѣ избѣжать никакъ не можно, — слѣдовательно опасность отъ нихъ всегда будетъ очевидна и неминуема.

7) Что касается до помощи отъ Россійскаго правительства тѣмъ Трухменцамъ, кои пожелаютъ сюда переселиться, то кромѣ отвода земель никакой другой не нужно.

По собраніи такимъ образомъ всѣхъ къ соображенію нужныхъ свѣдѣній, относящихся къ переселенію въ Астраханскую губернію Чоудыровскихъ Трухменцевъ, призналъ я необходимымъ составить у сего прилагаемое исчисленіе, изъ котораго в. выс-о усмотрѣть изволите, что на перевозку 2,300 семей съ Трухменскаго кряжа въ Астрахань на 5-ти судахъ средней величины потребуется времени 10, а для скота (изъема верблюдовъ), какъ-то лошадей, большого и мелкаго рогатаго скота, козъ и эшаковъ 850,000 штукъ — 1,720, всего-же 1,730 лѣтъ, при каковой перевозкѣ понадобится употребить денегъ на наемъ въ каждое лѣто 5 судовъ, полагая за всякое 8 т. р., около 7 мил. р. Слѣдовательно изъ сего соображенія само собою открывается, сколь неудобно и совершенно невозможно переселеніе всѣхъ 2,300 семей со скотомъ, тѣмъ паче еще и по отзыву депутатовъ Чоудыровскихъ, что народъ ихъ отнюдь не ищетъ общаго переселенія, а только покровительства Россіи какъ вѣрноподданнымъ и поселенія на Астраханскихъ степяхъ тѣхъ изъ Трухменцевъ, кои пожелаютъ прибыть сюда на собственномъ коштѣ. Почему, предоставляя всѣ обстоятельства благоусмотрѣнію и уваженію в. выс-а, осмѣливаюсь присовокупить:

1) Ежели со стороны верховнаго правительства утверждено будетъ поселеніе въ здѣшнемъ краю Трухменцевъ Чоудыровскаго рода, по частямъ и по собственному ихъ произволу сюда на собственномъ коштѣ прибывающихъ, то не благоугодно-ли будетъ постановить правиломъ, дабы старшины Чоудыровскіе о такихъ желающихъ давали знать Астраханскому начальству предварительно и непременно за годъ, для принятія благовременно мѣръ о ихъ поселеніи.

2) Что касается до назначенія симъ переселенцамъ земли, то какъ о семъ предметѣ сдѣлано уже отъ меня подробное представленіе в. выс-у, отправленное 30-го іюня 1813 года, № 2625, то и остается мнѣ всепокорнѣйше просить на оное разрѣшенія.

3) До того времени, пока по сему дѣлу, толико въ своемъ родѣ обширному и зависящему отъ Высочайшей Е. И. В. воли, послѣдуетъ рѣшеніе, не угодно-ли будетъ приказать находящихся здѣсь депутатовъ Чоудыровскаго рода отправить на казенномъ мореходномъ суднѣ къ мѣсту ихъ кочевья, потому наипаче, что до возвращенія Г. И. они должны будутъ

здѣсь проживать безъ всякой надобности, а съ тѣмъ вмѣстѣ казна подвергается напраснымъ издержкамъ, на содержаніе ихъ употребляемымъ, каковое предположеніе ежели изволите утвердить, то нужно предписаніе командиру здѣшняго порта ген.-л. Жукову о немедленномъ нарядѣ судна, для отвоза депутатовъ потребнаго.

Е. КИРГИЗЫ И КАЛМЫКИ.

1012. *Отношеніе командира Астраханскаго козачьяго полка ген.-м. Попова къ Астраханскому гражданскому губернатору Степану Семеновичу Андреевскому, отъ 13-го апрѣля 1812 года, № 146.*

Ген.-л. Ртищевъ, отъ 22-го числа минувшаго марта, № 251, въ повелѣніи на имя мое данномъ прописываетъ, что по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію государственный канцлеръ гр. Николай Петровичъ Румянцовъ отношеніемъ требуетъ е. пр. мнѣнія, можно-ли позволить Киргизцамъ изъ-за Уральскихъ перейти на степи Астраханскія, если они пожелаютъ кочевать при избранномъ ими и Высочайше утвержденномъ ханѣ Букеѣ, безъ стѣсненія Калмыковъ, Трухменцевъ, Караногайцевъ и Киргизцевъ меньшей орды, Астраханскія степи уже занимающихъ. Препроводивъ при томъ и то сношеніе государственнаго канцлера въ конѣ ко мнѣ, поручить изволилъ, чтобы я предметъ сей разсмотрѣлъ и сообразилъ съ мѣстными удобствами обще съ правящимъ губернаторскую должность вице-губернаторомъ Вельсовскимъ, коему отъ е. пр. по сему предмету предписано того-же марта 13-го числа, № 213, и потомъ требуетъ безъ замедленія времени увѣдомленія, можно-ли будетъ и какое число Киргизцевъ допустить перейти кочевать на степи Астраханскія безъ стѣсненія другихъ народовъ, уже тамъ обитающихъ?

Предписаніе отъ е. пр. на имя вице-губернатора Ивана Даниловича Вельсовскаго изволили получить вы, а по оному и исполненіе полагаю будетъ зависѣть отъ васъ, почему поспѣшаю о всемъ выше-прописанномъ увѣдомить в. пр. съ таковымъ при томъ со стороны моей по сему предмету, сколько мнѣ извѣстно, мнѣніемъ:

Хотя на Астраханскихъ степяхъ и обитаютъ разные народы, какъ-то: Калмыки, Кундровскіе Татары и меньшей орды Киргизцы, но всѣмъ онымъ по Всевысочайшей Е. И. В. волѣ земли уже ограничены, такъ что они недостатка въ оныхъ чувствовать нимало не могутъ. Сіи народы занимаютъ не весьма

большую часть Астраханскихъ степей между рр. Ураломъ и Волгою; Трухменцевъ-же и Караногайцевъ, коимъ имѣли кочевья свои на здѣшнихъ степяхъ, никогда не было и нынѣ нѣтъ.

Итакъ, 1-е, взирая на большое пространство степей, лежащихъ между рр. Ураломъ и Волгою, какъ изъ препровождаемой при семъ карты усмотрѣть в. пр. соизволите, весьма можно и безъ малѣйшаго стѣсненія теперь обитающаго здѣсь народа, къ нынѣ на здѣшней сторонѣ состоящимъ Киргизцамъ меньшей орды,—по увѣренію самого хана Букея до 7,500 кибитокъ простирающимся, допустить перейти еще до 5,500, съ коими и составилось-бы всего Киргизцевъ на здѣшней сторонѣ до 13 т. кибитокъ. А въ послѣдствіи времени, смотря по числу скота, можно будетъ допустить и болѣе.

Съ переходомъ сихъ Киргизцевъ возродиться можетъ и слѣдующая отъ нихъ польза: во-первыхъ, богатѣйшіе ихъ заводы, заключающіеся въ лошадахъ, верблюдахъ, рогатомъ скотѣ и баранахъ, особливо-же какихъ родовъ теперь желаютъ перейти Киргизцы, нарочито обогащены скотоводствомъ. Во-вторыхъ, шерсть, кожа и сало поступитъ въ оную(?), а не въ Хиву и Бухару, какъ то прежде бывало; доказательствомъ-же ожидаемой отъ нихъ пользы можетъ служить слѣдующее: въ 1802 году въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ продавались бараны Калмыцкихъ заводовъ, гораздо противъ Киргизскихъ малорослѣе, отъ 5-ти до 7-ми р., а въ 1803 году, по переходѣ Киргизцевъ на внутреннюю сторону, самаго большаго разбора отъ 3-хъ до 5-ти р.; въ прошломъ-же 1811 году продано въ Россію разнаго ими скота, какъ-то: барановъ 27,331, рогатаго скота до 2,000 и лошадей до 2,500 и, конечно-бы больше было ими продано, но въ бывшую здѣсь въ томъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, необыкновенную бурю погибло барановъ 130,525, рогатаго скота 52,050, лошадей 6,776 и верблюдовъ 164. Но за всѣмъ онымъ осталось къ нынѣшнему году отъ 7,500 кибитокъ: барановъ 1,579,644, рогатаго скота 38,482, лошадей 177,774 и верблюдовъ 53,236, а всего поголовьевъ

1,849,136; изъ сего доказывається, что они довольно доставили выгоды Россіи, а когда будетъ еще перепущено, то можно ожидать приращенія гораздо значительнаго, и что —

2) Степи, назначенныя по Высочайшему повелѣнію для Букей-хана и его подвластныхъ Киргизцевъ между Ураломъ и Волгою, хотя и обширны, но по случаю песчаныхъ бугровъ и солонцоватыхъ мѣстъ не могутъ быть способны какъ къ поселенію крестьянъ, такъ и хлѣбопашеству; доказательно сіе тѣмъ, что на всемъ ея пространствѣ нѣтъ ни одной рѣки, кромѣ двухъ, именуемыхъ Малый и Большой Узени и озера Камыш-Самары, въ которыхъ вода соленая и въ пищу неспособная, а кочевые народы, т. е. Киргизцы питаются по большей части изъ худоровъ, вырытыхъ изъ земли, и молокомъ.

Когда-же переходъ предполагаемымъ Киргизцамъ изъ-за Урала на здѣшнюю сторону будетъ разрѣшенъ, то уже тѣхъ Киргизцевъ, кои не пожелаютъ быть въ подданствѣ Всероссійскаго Престола и пребывать навсегда на здѣшней сторонѣ, уже временно не перепущать, какъ до сего было, что они, перешедъ на одно зимнее время, паки удаляются за Уралъ, потравляя только здѣшнія кормовыя мѣста, не принося Россіи ни малѣйшей пользы, кромѣ того, что откормивъ скотъ свой здѣсь, послѣ продаютъ оный въ Хиву и Бухару; а сверхъ того, и во время пребыванія ихъ здѣсь стараются дѣлать разными образами притѣсненія подвластнымъ Букей-хану Киргизцамъ, дѣлаютъ у нихъ угоны скота, отчего рождаются частыя между ними ссоры и захватываютъ даже людей.

Желая знать мнѣніе в. пр. по сему предмету, я покорнѣйше прошу меня о томъ увѣдомить или назначить время моего съ вами свиданія, дабы можно было о семъ подробно посовѣтоваться и въ свое время донести е. пр.

1013. *Репортъ ген.-л. Портнягина ген. Ртищеву, отъ 29-го октября 1812 года, № 394.—Георгиевскъ.*

Желая знать образъ мыслей и искреннюю преданность Калмыкскаго народа при теперешнихъ обстоятельствахъ, далъ я словесное наставленіе главному надъ ними приставу подполк. Халчинскому предложить имъ съ благовидностью о сдѣланіи пожертвованій на пользу отечества; Халчинскій съ отличною дѣятельностью выполнилъ мое намѣреніе.

Владѣльцы и народъ Калмыкскій въ пожертвованіяхъ своихъ явили новый опытъ искренней своей преданности ко Всероссійскому Престолу. Они состоятъ въ слѣдующемъ: наличными деньгами, кои почти

все уже внесены въ Астраханскую Казенную Палату, 23,510 р., лошадьми 1,080, рогатымъ скотомъ 400 штукъ. О лошадяхъ и рогатомъ скотѣ испрашиваетъ онъ, Халчинскій, рапортомъ отъ 6-го сего октября повелѣнія, куда ихъ отправить. Я сдѣлалъ ему предписаніе объявить владѣльцамъ и зайсангамъ, что о пожертвованіяхъ ихъ доведено будетъ чрезъ в. пр. до свѣдѣнія Г. И. и они, конечно, удостоятся счастія получить Высокомонаршее благоволеніе, а лошадей и рогатый скотъ оставить у пожертвователей до разрѣшенія. Мнѣнію себѣ за долгъ у в. пр. всепокорнѣйше просить за усердіе, каковымъ исполненъ будучи, подполк. Халчинскій дѣйствовалъ, наклоняя владѣльцовъ и зайсанговъ Калмыкскаго народа на пожертвованія, болѣе нежели на 100 т. р. простирающіяся, для пользы отечества, исходатайствовать ему въ поощреніе Высокомонаршее награжденіе. Куда-же будетъ отъ в. пр. повелѣно отправить лошадей и рогатый скотъ, имѣю честь ожидать повелѣнія.

1014. *Высочайшая грамота Калмыкскому и Трухменскому народу, данная 6-го декабря 1812 года.—С.-Петербургъ.*

Нашимъ любезно-вѣрноподданнымъ владѣльцамъ улусовъ Торгоутовскаго, Дербетевскаго и Хошоутовскаго, зайсангамъ, ихъ духовенству и всему подвластному имъ и казеннаго вѣдомства Калмыкскому и кочующему съ ними Трухменскому народу Наша Императорская милость.

Изъ поднесеннаго Намъ всеподданнѣйшаго рапорта главнаго пристава подполк. Халчинскаго, усмотрѣвъ съ удовольствіемъ усердіе къ Императорскому Престолу Нашему всѣхъ улусныхъ владѣльцовъ, зайсанговъ, духовенства и всего Калмыкскаго народа, имъ подвластнаго, равно какъ состоящаго въ казенномъ вѣдомствѣ, и общества Трухменъ съ ними кочующаго, изъявленное ими посвященіемъ избытковъ своихъ, кои уже отъ нихъ представлены въ пожертвованіе къ пользѣ службы Нашей, не можемъ Мы не изъяснить, что таковой подвигъ усердія ихъ и преданности къ Намъ, великому Государю, послужилъ къ всемилостивѣйшей Нашей благоугодности. Но поелику по перемѣнившимся нынѣ обстоятельствамъ въ таковыхъ пожертвованіяхъ не состоитъ уже надобности, то Мы соизволяемъ, чтобы все представленныя приношенія возвращены были тѣмъ, кому они принадлежали. Во изъясненіе-же удовольствія Нашего къ таковому усердію и преданности всѣхъ тѣхъ владѣльцовъ, зайсанговъ, духовенства и всего Калмыкскаго и Трухмен-

скаго народа, Мы, великій Государь, Наше И. В., соизволяя дать имъ знать о Нашей всемилостивѣйшей къ тому благоугодности, жалуемъ имъ сію Нашу Императорскую грамоту за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати Нашей, повелѣвая хранить ее въ судѣ зарго, яко залогъ Монаршей Нашей къ нимъ милости.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

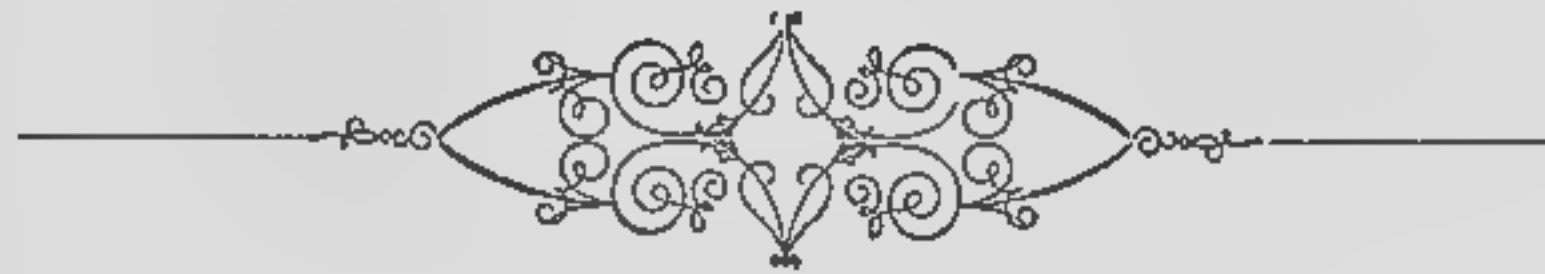
Контрасигнировалъ гр. Румянцовъ.

1015. *Отношеніе ген. Ртищева къ т. с. Вейдемейеру, отъ 28-го іюня 1813 года, № 177.*

Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ въ 1811 году предоставила разсмотрѣнію и разбирательству моему дѣло о спорномъ Яндыковомъ улусѣ, которое приведя къ окончанію, я представилъ въ оную съ мнѣніемъ моимъ прошлаго 1812 года, 16-го числа ноября, и в. пр. изъ посланнаго мною отношенія безъ сомнѣнія изволили уже видѣть, кто виною всѣхъ безпорядковъ, своевольствъ и неповиновенія законной власти, происходящихъ въ Яндыковомъ улусѣ, и дабы не дать онымъ безпорядкамъ увеличиться въ продолженіи того времени, пока дѣло сіе будетъ рѣшено Государственною Коллегіею иностранныхъ дѣлъ, я нынѣ-же прошу государственнаго канцлера о скорѣй-

шемъ дѣла сего окончаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняя всегда къ в. пр. благодарность за оказываемыя вами снисхожденія по представленіямъ моимъ, не могу сокрыть отъ васъ дошедшаго до меня стороною извѣстія, что дѣло о Яндыковомъ улусѣ безъ особеннаго понужденія не можетъ быть приведено къ окончанію. Извѣстія сіи таковы: Коллегія иностранныхъ дѣлъ, согласившись во всемъ съ моимъ мнѣніемъ, представила дѣло гр. Николаю Петровичу, но по старанію находящагося въ канцеляріи е. с. столоначальника Халчинскаго, роднаго брата главному Калмыцкому приставу подполк. Халчинскому, оно осталось безъ всякаго разсмотрѣнія и сей столоначальникъ писалъ уже къ брату своему, что „дѣло спитъ и будетъ спать.“

Если извѣстія сіи дѣйствительно справедливы, то самая обязанность моя пещись о пользѣ и благосостояніи Калмыцкаго народа побуждаетъ меня искренно обстоятельство сіе открыть в. пр. для пресѣченія зла, происходящаго въ Яндыковомъ улусѣ, о чемъ я увѣдомляю только васъ однихъ, по благосклонному вашему ко мнѣ расположенію, и всепокорнѣйше прошу употребить милостивое ходатайство ваше у е. с. гр. Николая Петровича, чтобы дѣло сіе привести въ скоромъ времени къ окончанію и о послѣдующемъ почтить меня особымъ вашимъ увѣдомленіемъ.

XIV.

КАВКАЗСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1016. *Вѣдомость о водвореніи въ Кавказской губерніи переселяющихся изъ внутреннихъ губерній казенныхъ крестьянъ, съ означеніемъ, въ какомъ именно новозаводимомъ селеніи, сколько считается водворяющихся семей и ревизскихъ мужеска пола душъ, въ какомъ году переселились оныя, сколько построено и еще построить слѣдуетъ домовъ, въ какое время и на какую сумму произведено имъ со стороны казны пособіе.— 9-го мая 1811 года.*

Означеніе селеній, гдѣ оныя расположены и въ какомъ году поселяющіеся въ оныхъ казенные крестьяне прибыли въ Кавказскую губернію.	Число семействъ водворяющихся.	Колікое число въ оныхъ ревизскихъ мужеска пола душъ.	Число домовъ совсѣмъ построенныхъ.	Сколько остается семействъ, кои домовъ не имѣютъ, исключительно 113-ти вымершихъ.	Означеніе, въ какіе годы употреблены издержки на покупку хлѣба для сѣмянъ, рогатаго рабочаго скота и землепашенныхъ орудій для переселенцовъ по бѣдности тѣхъ, кои прибыли съ 1806 года, по силѣ Высочайше подтвержденнаго въ 23-й день ноября 1806 года доклада оной, вошли въ губернію до 1806 года и найдены въ крайней бѣдности, по предписанію покойнаго Кавказскаго гражданскаго губернатора Картвелина, отъ 29-го января 1808 года, подъ № 237.					
					1808 г.		1809 г.		Итого.	
					РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Ставропольскаго уѣзда по большому Черкасскому тракту, селеній:										
Безопаснаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1800 году	1	2	1	—	7	16	—	—	7	16
„ 1805 „	5	10	4	2	244	—	—	—	244	—
„ 1806 „	44	105	24	13	1,854	19	—	—	1,854	19
„ 1809 „	149	394	125	17	5,879	28½	25	—	5,904	28½
„ 1810 „	5	13	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. . .	204	524	154	32	7,984	63½	25	—	8,009	63½
Преграднаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	7	16	5	2	400	99¾	—	—	400	99¾
„ 1805 „	44	85	26	9	1,719	19	—	—	1,719	19
Въ томъ числѣ вымершихъ въ старыхъ селеніяхъ и Казенною Палатою причисленныхъ въ сіе селеніе 7 душъ.										
„ 1807 „	99	234	84	14	4,630	13¼	—	—	4,630	13¼
„ 1810 „	54	135	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого. . .	204	470	115	25	6,750	32	—	—	6,750	32
Медвѣжнаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	1	4	1	—	59	54	—	—	59	54
„ 1805 „	45	122	27	10	1,694	19½	25	—	1,719	19½

Въ 1806 году	109	316	102	15	5,147	32 $\frac{1}{4}$	25	—	5,172	32 $\frac{1}{4}$
„ 1807 „	31	94	32	—	1,360	80 $\frac{1}{4}$	—	—	1,360	80 $\frac{1}{4}$
Итого . . .	186	536	162	25	8,261	86	50	—	8,311	86
Лѣтницкаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	7	20	4	3	261	69	—	—	261	69
„ 1805 „	58	135	30	22	1,616	91 $\frac{1}{2}$	—	—	1,616	91 $\frac{1}{2}$
Въ томъ числѣ вымершихъ въ старыхъ селеніяхъ и Казенною Палатою причисленныхъ въ сіе селеніе 18 душъ.										
„ 1806 „	68	187	56	13	3,469	69 $\frac{1}{4}$	128	77 $\frac{1}{2}$	3,598	46 $\frac{3}{4}$
Итого . . .	133	342	90	38	5,348	29 $\frac{3}{4}$	128	77 $\frac{1}{2}$	5,477	7 $\frac{1}{4}$
Песчанокопскаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1806 году	1	1	1	—	51	15	—	—	51	15
„ 1807 „	4	7	5	—	207	2	—	—	207	2
„ 1810 „	91	232	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	96	240	6	—	258	17	—	—	258	17
Средне-Егорлыкскаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	7	18	6	1	185	77	—	—	185	77
„ 1805 „	6	21	5	1	184	51 $\frac{1}{2}$	—	—	184	51 $\frac{1}{2}$
„ 1806 „	21	48	19	4	770	62 $\frac{3}{4}$	—	—	770	62 $\frac{3}{4}$
„ 1810 „	73	221	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	107	308	30	6	1,140	91 $\frac{1}{4}$	—	—	1,140	91 $\frac{1}{4}$
Въ сторонѣ отъ большаго тракта:										
Ново-Александровскаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	56	142	39	20	—	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ вымершихъ въ старыхъ селеніяхъ, Казенною Палатою причисленныхъ въ сіе селеніе 7 душъ.										
„ 1805 году	20	47	18	2	—	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ умершая въ старомъ селеніи 1 душа.										
„ 1806 году	20	44	7	12	—	—	—	—	—	—
„ 1807 „	118	310	86	13	52	3	—	—	52	3
Итого . . .	214	543	150	47	52	3	—	—	52	3
Успенскаго.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	18	64	13	5	—	—	—	—	—	—
„ 1806 „	1	2	—	1	—	—	—	—	—	—
„ 1807 „	110	361	78	25	—	—	—	—	—	—
„ 1810 „	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	130	429	91	31	—	—	—	—	—	—
Слободы Ново-Егорлыкской.										
Пришедшихъ:										
Въ 1804 году	50	139	38	—	—	—	—	—	—	—
„ 1806 „	13	24	10	2	—	—	—	—	—	—
„ 1808 „	3	9	3	—	—	—	—	—	—	—
Вышедшихъ изъ плѣна:										
въ 1809 году	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	68	174	51	2	—	—	—	—	—	—
А всего во всѣхъ селеніяхъ . . .										
	1,342	3,566	849	236	29,796	22 $\frac{1}{2}$	203	77 $\frac{1}{2}$	30,000	—

Вѣдомость, означающая сколько именно въ прошломъ 1810 году поступило на новопоселеніе изъ Курской и Тульской въ Кавказскую губернію, переселенцовъ и куда оныя пожелали на всегдашнее жительство.

Изъ какой именно губерніи прибыли и гдѣ нынѣ водворяются.	Число семействъ.	Д у ш ъ.			
		Написанныхъ по 5-й ревизіи.		Рожденныхъ послѣ ревизіи.	
		муж.	женс.	муж.	женс.
Курской губерніи.	217	495	353	447	464
Тульской „ „	73	221	211	174	143
Итого изъ двухъ губерній прибыло.	290	716	564	621	607
Изъ числа оныхъ водворяется въ ново-заводимыхъ по Черкасскому тракту селеніяхъ, а какихъ именно и сколько въ каждомъ бѣтится семей и душъ, подробно значится по особо представляемой вѣдомости.	224	603	447	522	523
Затѣмъ остающіеся въ старыхъ селеніяхъ, именно:					
Ставропольскаго уѣзда.					
Новорождественскомъ.	29	40	49	51	32
Рождественскомъ	1	1	1	2	2
Новотроицкомъ	3	3	2	3	6
Покровскомъ	5	8	6	6	9
Георгіевскаго уѣзда.					
Въ Верхне-Подгорномъ. . . .	12	26	26	17	15
„ Нижне-Подгорномъ. . . .	11	28	25	16	16
Александровскаго уѣзда.					
Въ селѣ Медвѣжскомъ. . . .	5	7	8	4	4
Итого водворяется въ старыхъ селеніяхъ.	66	113	117	99	84
А всего. . .	290	716	564	621	607

Подписалъ: гражданскій губернаторъ Малинскій.

1017. Высочайшій рескриптъ Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 18-го мая 1811 года.— С.-Петербургъ.

Возрастающее отъ одного года къ другому количество разнаго рода недоимокъ заставило обратить на положеніе ихъ особенное вниманіе.

Изъ препровождаемаго вмѣстѣ съ симъ Манифеста усмотрите вы мѣры, кои на взысканіе ихъ постановить признано нужнымъ.

Точностью правилъ, въ Манифестѣ семъ постановленныхъ, пресѣкаются отнынѣ все предлоги, подъ коими нерѣдко со стороны мѣстныхъ начальствъ допускаемы были въ недоимкахъ разныя послабленія.

Находя необходимо нужнымъ въ настоящемъ положеніи Государственнаго Казначейства ускорить вступленіе суммъ, ему принадлежащихъ и до многихъ милліоновъ въ недоимкахъ обрѣтающихся, сверхъ общихъ мѣръ, въ Манифестѣ означенныхъ, призналъ Я за благо на особенную дѣятельность и усердіе ваше возложить слѣдующее:

1) Съ самаго дня полученія настоящаго Манифеста приступить безъ малѣйшаго отлагательства къ исполненію всѣхъ правилъ, въ ономъ постановленныхъ.

2) Изъ многихъ свѣдѣній и донесеній, здѣсь собранныхъ, съ достовѣрностью извѣстно, что попусценіе недоимокъ доселѣ главнымъ образомъ происходило отъ бездѣйствія земской полиціи, отъ невѣрности въ счетахъ и показаніяхъ уѣздныхъ казначействъ, а нерѣдко и отъ злоупотребленій. Строгою отвѣтственностью, на васъ Манифестомъ возлагаемая, вы обязаны принять самыя дѣятельныя мѣры къ пресѣченію зла сего.

3) Въ числѣ недоимокъ по многимъ губерніямъ счисляются весьма важныя суммы по виннымъ откупамъ, по оброчнымъ статьямъ, по лѣсному доходу и другимъ казеннымъ взысканіямъ. Недоимки сіи въ особенности должны обратить на себя ваше вниманіе. Онѣ означаютъ явное подчиненныхъ начальствъ попусценіе и понаровку.

4) О успѣхѣ взысканій въ существующихъ нынѣ недоимкахъ доставляя вѣдомости къ министру финансовъ, вы будете представлять таковыя-же непосредственно на Мое усмотрѣніе ежемѣсячно до самаго окончанія настоящей недоимки, надписывая рапорты ваши по части министра полиціи.

5) Поелику охраненіе государственныхъ доходовъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей губернскаго начальства и существенно отличаетъ губернію благоустроенную отъ управленія слабаго и ненадежнаго, то по соображенію донесеній о успѣхѣ государственныхъ сборовъ и недоимокъ опредѣляема будетъ здѣсь мѣра дѣятельности и усердія и по мѣрѣ сей непосредственнымъ Моимъ усмотрѣніемъ попечительному управленію отдаваема будетъ надлежащая справедливость, а нерадѣніе и послабленіе предаваемо будетъ всей строгости законовъ.

На подлинномъ подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

1018. Рапортъ Кавказскаго гражданского губернатора ген. Ртищеву, отъ 29-го мая 1811 года, № 1820.

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго предписанія в. пр., отъ 21-го апрѣля, за № 2, коимъ предписать изволили изготовить къ пріѣзду сюда в. пр. разныя свѣдѣ-

нія, собравъ оныя отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ гражданскаго начальства, честь имѣю донести, между прочимъ: По случаю оказавшейся въ здѣшней губерніи съ 1803 года заразительной на людяхъ болѣзни, принимаемы были какъ со стороны военнаго, такъ и гражданскаго начальствъ о прекращеніи и нераспространеніи оной совмѣстныя мѣры предосторожности. Послѣ того, по представленію ген. Булгакова, составлена была здѣсь, въ Георгіевскѣ, для сего подъ предсѣдательствомъ его, изъ гражданскаго губернатора и военныхъ чиновниковъ особая коммисія, которая, какъ по своему составу признанная неудобною, Высочайшимъ указомъ, 1808 года августа 25-го дня состоявшимся, упразднена и Высочайше повелѣно военному и гражданскому начальству дѣйствовать совокупно и взаимно. На сей конецъ учреждены здѣсь военные кордоны по всему протяженію границы губерніи, отдѣляющей оную отъ горскихъ народовъ, начиная отъ Каспійскаго моря до Усть-Лабы, составляющей границу губерніи съ войскомъ Черноморскимъ. Другой кордонъ протянутъ для раздѣленія Ногайцевъ, въ губерніи живущихъ, отъ Россійскихъ селеній. Сіи оба кордона состоятъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ военнаго здѣсь начальства, и какія по онымъ дѣлаются распоряженія, гражданское начальство неизвѣстно. Черезъ сіи кордоны нѣсколько времени совѣмъ запрещено было пропускать въ губернію какъ горскихъ жителей, такъ и всякіе отъ нихъ товары, потомъ дозволено пропускать конфидентовъ и по малому числу владѣльцовъ, а наконецъ учреждены по всей сей границѣ карантинны, въ коихъ повелѣно поступать въ очищеніи проѣзжающихъ и ихъ вещей по Высочайше подтвержденной методѣ ген.-шт.-доктора Крейтмана. На сей конецъ, согласно сей методѣ, въ 1809 году и карантинны всѣ перестроены. Изъ оныхъ карантинныхъ прежніе, какъ-то: Лапуринскій при Кизлярѣ и Моздокскій, считаются въ гражданскомъ вѣдомствѣ, которое ими почти не распоряжается, а все исполняется по распоряженіямъ главнокомандующаго и военнаго здѣсь начальства, иногда и съ согласія гражданскаго, и чиновники въ оныя опредѣляются по представленію самой карантинной въ Кизлярѣ конторы, мимо гражданскаго начальства, отъ главнокомандующаго. Прочіе-же карантинны, о коихъ мнѣ извѣстно стало только по смѣнѣ ген.-отъ-инф. Булгакова, учреждены въ Наурѣ, въ Прохладной, въ Константиногорскѣ, на Батал-пашинской переправѣ, на Овечьемъ Броду и въ Усть-Лабѣ, построены военнымъ начальствомъ и состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи. Последнее предписаніе есть отъ главнокомандующа-

го, чтобы въ пропускѣ чрезъ всѣ карантинны поступать по общему согласію военнаго здѣсь начальника съ гражданскимъ, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ о мѣстахъ, откуда пропускаемые слѣдуютъ. По сему въ разсужденіи оказавшейся недавно за Кизлярѣ и кордономъ между Кумыками заразительной болѣзни, приняты по общему согласію строжайшія по той части мѣры предосторожности, о коихъ особенно представляется, и пропускъ въ Кизляръ всякихъ вообще товаровъ и заграничныхъ жителей, кромѣ военныхъ командъ и возвращающихся здѣшнихъ жителей и то съ удвоеннымъ срокомъ очищенія, и кромѣ принятія лѣса, воспрещенъ вовсе. По внутреннимъ-же границамъ сей губерніи состоятъ карантинны въ вѣдомствѣ и распоряженіи тѣхъ губерній, съ коими здѣшняя граничитъ, то-есть со стороны войска Черноморскаго при Изрядномъ Источникѣ, со стороны войска Донскаго при рѣчкѣ Среднемъ Еторлыкѣ и со стороны Астраханской губерніи по большому почтовому тракту, при озерѣ называемомъ Тинакѣ, и по степному тракту къ Сарептѣ, при селеніи Цаца.

Торговли въ здѣшней губерніи на водахъ, рѣкахъ и моряхъ не существуетъ, кромѣ г. Кизляра, изъ коего нѣкоторые товары отправляются Каспійскимъ моремъ въ Астрахань, но и то на Астраханскихъ судахъ, по большей части для перевозки провіанта употребляемыхъ, поелику по тамошнему мелководію обыкновенныхъ морскихъ судовъ употреблять не можно, а Кизлярскіе жители, по неимѣнію лѣса и мастеровыхъ, никакихъ почти мореходныхъ судовъ у себя не имѣютъ, равно и изъ Астрахани привозятся, но въ малозначущемъ количествѣ, а болѣею частью изъ сего города товары отправляются сухимъ путемъ. Главная торговая промышленность въ Кизлярѣ существуетъ садоводство, выдѣлываніе изъ винограда винъ и водокъ, что изъ подносимой при семъ вѣдомости усмотрѣть в. пр. изволите, коlikое число въ прошломъ 1810 году было въ урожаѣ винограда, изъ онаго выдѣлано вина, спирту и водки, которые болѣею частью отправляются во внутренніе Россійскіе города и тамъ продаются за выгодныя цѣны. Впрочемъ, жители города онаго имѣютъ торговую связь съ Персією и другими заграничными мѣстами, а какіе оттоль вывозятся и туда отправляются товары, — полученную мною изъ Кизлярской таможни вѣдомость при семъ представляю и таксу, по которой въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, до будущаго впредь новаго тарифа, при платежѣ тарифныхъ пошлинъ надлежитъ брать съ каждаго рубля по 30-ти к., болѣе-же никакихъ поста-

новлений на здѣшній край въ отношеніи къ торговлѣ не существуетъ и торговля, кромѣ Кизляра, вездѣ такъ маловажна, что не обращаетъ на себя вниманія, тѣмъ болѣе, что она съ того времени, какъ сія губернія ограждена карантинами, совсѣмъ уменьшалась, кромѣ что пріѣзжіе Армяне торгуютъ въ лавкахъ красными товарами, а скупщики закупаютъ и угоняютъ отсюда разный скотъ.

Къ пункту о торговлѣ и о постановленіи до оной относящемуся поставляю себѣ въ обязанность присовокупить сдѣланное распоряженіе объ учрежденіи съ горцами и Закубанцами мѣновыхъ торговъ. По постановленію Комитета министровъ, Высочайше утвержденному, положено: для возстановленія прочнаго спокойствія на Линіи Кавказской установить мѣновый торгъ съ горскими народами; постановленіе сіе Г. И. благоугодно было поручить привести въ исполненіе главнокомандующему здѣшнимъ краемъ ген.-отъ-кав. Тормасову. Во исполненіе чего е. выс-о, при предписаніи ко мнѣ отъ 15-го марта, препровождая списокъ съ мнѣнія, на Высочайшее благоусмотрѣніе имъ представленнаго, которое и здѣсь прилагается въ копіи, объ учрежденіи мѣновыхъ торговъ для горскихъ народовъ и 5,000 р. асс., предписалъ заняться доставленіемъ горскимъ народамъ, доколѣ мнѣніе то утверждено будетъ, на первый случай жизненныхъ припасовъ, хлѣба и соли и приготовленіемъ нужныхъ матеріаловъ для построенія мѣновыхъ дворовъ и прочихъ заведеній.

Поселику начальное дѣйствіе мѣноваго торговаго должнo ограничиться на первый разъ выпускомъ къ нимъ одного хлѣба и соли, то и предписано посредствомъ Губернскаго Правленія обвѣстить жителей въ уѣздахъ и городахъ, чтобы желающіе продать или промѣнять горцамъ хлѣбъ доставляли оный въ пунктамъ назначенія для сихъ торговъ, гдѣ учреждены карантинны, какъ-то: для Чеченцевъ въ Наурскій карантинъ, для Кабардинцевъ въ Прохладнинскій и Константиногорскій карантинны, и для Закубанцевъ въ Овече-Бродскій и Усть-Лабинскій карантинны, а между тѣмъ въ подкрѣпленіе подвоза частными людьми командировалъ я уѣздныхъ предводителей съ земскими исправниками для закупки проса, какъ необходимую потребность горцевъ для пищи и посѣва, а Казенная Палата по предложенію моему назначила изъ магазиновъ соли въ Константиногорскій и Наурскій по 1,000, а въ Усть-Лабинскій и Овече-Бродскій по 1,500, а всего 5,000 пуд.; на покупку проса дворянскимъ предводителямъ отпущено 2,900, а земскимъ исправникамъ на доставку къ упомянутымъ карантинамъ онаго и

соли 1,000 р., да на сдѣланіе плетневыхъ лабазовъ для поклажи соли 400 р., а всего употреблено 4,300 р. Къ симъ торгамъ опредѣлены медицинскіе чиновники и смотрители; первыхъ обязанность есть очищать вещи, въ вымѣнъ поступать имѣющія отъ горцевъ, а послѣднимъ дано наставленіе, поелику употребленные на покупку и перевозку хлѣба и соли деньги должны быть выручены и возвращены къ нимъ въ томъ-же самомъ числѣ, въ какомъ онѣ употребляются, то и поручено стараться продавать хлѣбъ и соль горцамъ на наличныя деньги, буде оныя у кого изъ нихъ будутъ, или-же промѣнивать на такіе продукты, кои менѣе другихъ порчѣ и измѣненію подвержены и на покупку коихъ могутъ быть скорѣе охотники и именно: на воскъ, медъ, масло, сало и преимущественнѣе всего на бревна и доски, какъ лѣсъ необходимо нужный для построенія мѣновыхъ дворовъ; обыватели-же могутъ у нихъ вымѣнивать воскъ, медъ, масло, сало, кожи, металлы и скотъ всякаго рода. А какъ предводители и земскіе исправники увѣдомили меня, что на отпущенныя имъ деньги проса искуплено и доставлено къ карантинамъ на промѣнъ, равно и соль,—слѣдовательно и торги дѣйствіе воспріяли.

Высочайшимъ Е. И. В. повелѣніемъ, изображеннымъ въ секретномъ предписаніи ко мнѣ министра полиціи, отъ 17-го октября прошлаго 1810 года, вывозъ за границу золотой и серебряной монеты строго воспрещенъ. Вслѣдствіе чего о наблюденіи, чтобы монета таковая какимъ либо образомъ не могла переходить за границу, строго предписано отъ меня городскимъ и земскимъ полиціямъ, таможеннымъ и губернской, а отъ оной и уѣзднымъ почтовымъ конторамъ; а чтобы и по кордонной части чинимо было таковое-же наблюденіе и въ случаѣ открытія злоупотребленія съ виновными поступлено было по законамъ, отнесся я къ здѣшнему военному начальству. Касательно-же до таможенъ, то въ здѣшней губерніи состоитъ въ Кизлярѣ одна пограничная таможня и въ Усть-Лабѣ таможенная застава. Главное рыболовство производится въ здѣшней губерніи, Кизлярскаго уѣзда, въ водахъ Каспійскаго моря, гдѣ начиная отъ границъ Астраханской губерніи до границъ съ зарѣчными народами, р. Терекъ составляемыхъ, все пространство моря состоитъ во владѣніи помѣщика Всеволожскаго. Ловъ рыбы тамъ производится весною, лѣтомъ, осенью и зимою. Кромѣ сего, во всей Кавказской губерніи нѣтъ другаго значительнаго рыболовства, какъ только въ нѣкоторыхъ рѣкахъ производится маловажный ловъ рыбы для одного продовольствія жителей. Въ р. Терекъ ловятся при Кизлярѣ и Моздокѣ сев-

рюги, лососи, а въ Кизлярскихъ предѣлахъ и особеннаго рода рыба, называемая *шамая*, составляющая нѣсколько прибыточную ловлю для тамошнихъ жителей. По доставленному отъ Кизлярскаго городничаго Давыдова свѣдѣнію извѣстно, что въ прошломъ году въ поймѣ всякаго рода рыбы было болѣе нежели на 20 т. р. Тюленьихъ промысловъ въ здѣшней губерніи не имѣется. Что-же касается до солянаго промысла, то сколько въ здѣшней губерніи соляныхъ озеръ, въ какихъ мѣстахъ и изъ которыхъ губерніи жители имѣютъ продовольствіе, а иногда и горскіе получаютъ,—представляются описанія.

1019. *Тожѣ, отъ 30-го іюня 1811 года, № 2416.*

Моздокскаго уѣзда слободы Солдатской Малки общество неоднократно входило ко мнѣ съ просьбою, что оное, имѣя самое малое число душъ; будучи поселено изъ отставныхъ солдатъ, по болѣйшей части престарѣлыхъ, коихъ болѣйшая часть вымерла, и состоя на главномъ почтовомъ трактѣ, крайне изнуряется въ исправленіи повинностей и налоговъ, и дабы не притти въ совершенное отъ того раззореніе, проситъ поселить въ ономъ селеніи нѣсколько душъ казенныхъ крестьянъ.

Я въ обязанность себѣ поставилъ въ прошломъ 1810 году лично обзрѣть оное селеніе и, дѣйствительно найдя его весьма малолюднымъ и въ самомъ бѣднѣйшемъ состояніи, такъ что по непрерывному движенію воинскихъ командъ жители онаго, изъ коихъ возрастныхъ отставныхъ солдатъ, пришедшихъ уже отъ старости въ безсиліе 19, да одноворцевъ 28, а всѣхъ 47 чел., весьма отягощены безпрестанною выставкою подводъ и продовольствіемъ тѣхъ командъ, а при томъ состоя въ близкомъ разстояніи отъ Кабарды, въ виду самыхъ ауловъ, нерѣдко подвергается разграбленію; жители-же сего селенія, опасаясь нападенія отъ хищниковъ и часто удерживаемы будучи воинскою командою отъ отлучекъ въ поле, по причинѣ опасности, упускаютъ удобное время заниматься хлѣбопашествомъ и даже малая часть скота имъ принадлежащаго примѣчена мною въ крайнемъ изнуреніи и необыкновенно маломъ противъ другихъ мѣстъ возрастѣ. Дабы сколько можно облегчить ихъ, предполагалъ я причислить къ нимъ еще нѣсколько семействъ изъ приходящихъ на переселеніе изъ внутреннихъ губерній крестьянъ, о чемъ и входилъ съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ коего получилъ предписаніе, чтобы склонить добровольно новопереселенцовъ къ поселенію въ сѣмъ селеніи, не принуждая никого изъ нихъ къ тому, такъ

какъ предоставлена имъ полная свобода избирать подѣ поселеніе свое мѣста, гдѣ за лучшее признаютъ; но по многомъ стараніи чиновниковъ конторы, для водворенія здѣсь переселенцовъ учрежденной, никто изъ поселянъ не пожелалъ быть поселеннымъ въ селеніи Солдатской Малкѣ, избѣгая тягостей и стѣсненія, терпимаго болѣе всѣхъ другихъ селеній жителями онаго, также и опасаясь разграбленія отъ хищниковъ.

Убѣждаясь таковымъ положеніемъ жителей слободы Солдатской Малки, я представлялъ главнокомандующему здѣшнимъ краемъ ген.-отъ-кав. Тормасову, не благоугодно-ли будетъ приказать изъ новоприходящихъ переселенцовъ или изъ старыхъ большихъ селеній крестьянъ прибавить въ оное селеніе для облегченія въ повинностяхъ прежнихъ жителей, не смотря на нежеланіе ихъ; или-же и все селеніе Солдатскую Малку переселить по желанію жителей въ другое мѣсто и особенно въ состоящее въ Александровскомъ уѣздѣ селеніе Солдатское Сергіевское, почти столько-же малолюдное, а на сѣмъ мѣстѣ поселить какую-за-благоуразсуждено будетъ козацью станицу, которая удобнѣе можетъ и себя защищать и исправлять слѣдующія повинности. Въ разрѣшеніе на сіе его высочайшее предписаніе мнѣ изволилъ, что крестьянъ прибавить въ оное селеніе неможно безъ собственнаго ихъ согласія; относительно-же поселенія на мѣстѣ онаго селенія козацьею станицею сдѣлать обоюдное съ мѣстнымъ здѣшнимъ военнымъ начальствомъ предположеніе и представить; но по случаю возложенія по Высочайшей власти надъ здѣшнимъ краемъ начальства на в. пр. сіе предписаніе исполненіемъ приостановлено до прибытія в. пр. Теперь-же обстоятельство сіе представить честь имѣю в. пр. на благоусмотрѣніе.

1020. *Предписаніе ген. Ртищева и. д. Кизлярскаго коменданта подполк. Кузьмину, отъ 14-го іюля 1811 года, № 311.*

По законоположенію полиція наименована душею гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ и фундаментальною подпорою человѣческой безопасности и удобства и пр., но къ крайнему моему удивленію дошло до моего свѣдѣнія, что въ г. Кизлярѣ въ ночное время не токмо изъ дому дворянина Серебрякова произведена хищниками кража имѣнію, но унесенъ и 8-мѣлѣтній сынъ, который къ стыду стражи городской привлечь на помощь частнаго человѣка, Армянина Сафара Иванова и имъ отъ 3-хъ чел. отбить; они-же понинѣ не отысканы. По таковому необыкновенному происшествію рекомендую вамъ обще съ городничимъ неотмѣнно и въ самоскорѣйшемъ времени хищ-

никовъ отыскать; въ противномъ случаѣ не оставляю какъ васъ, такъ и городничаго, бдящихъ надъ безопасностью жителей и по должности обязанныхъ доставлять имъ охраненіе, подвергнуть строгому отвѣту и съ первою почтою не инаго буду ожидать рапорта какъ такого, что хищники пойманы, а при томъ и донесенія, какая устроена по городу стража, ходятъ-ли патрулемъ и дозоромъ, отъ какого часа начинается и въ которомъ часу оканчивается. Равномѣрно, на какую сумму кража произведена и какъ.

1021. *Тожѣ, Кизлярскому Армянскому суду, отъ 25-го іюля 1811 года, № 375.*

Влагая здѣсь въ спискахъ 2 рапорта: одинъ здѣшняго гражданскаго губернатора, № 2653, а другой Кизлярскаго городничаго Давыдова, № 1536, и побуждаясь причинами, въ оныхъ объясненными, предлагаю оному: 1) Градскаго главу и почетныхъ изъ обществъ: Армянскаго, Татарскаго, Грузинскаго и Россійскаго, приглася въ судъ вмѣстѣ съ комендантомъ Кузьминымъ и городничимъ Давыдовымъ, тѣ рапорты прочесть, а по прочтеніи, 2) внушить имъ, что по самому закону, полиціи обязанность есть „споспѣшествовать въ правахъ и въ правосудіи, раждать добрые порядки и нравоученія, всѣмъ подать безопасность отъ разбойниковъ, воровъ, насильниковъ и обманщиковъ и имъ подобныхъ, отгонять непорядочное и непотребное житіе, принуждать каждаго къ трудамъ и къ честному промыслу, чинить добрыхъ домостроителей, тщательныхъ и добрыхъ служителей, города и въ нихъ улицы регулярно сочинять, препятствовать дороговизнѣ, приносить довольство во всемъ потребномъ къ жизни человѣческой, предохранять всѣ привлечившія болѣзни, производить чистоту по улицамъ и въ домахъ, запрещать излишество въ домовыхъ расходахъ и всѣ явныя погрѣшности, призирать нищихъ, бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и прочихъ неимущихъ, защищать вдовицъ, сирыхъ и чужестранныхъ по заповѣдямъ божіимъ, воспитывать оныхъ въ цѣломудренной чистотѣ и честныхъ наукахъ, и надъ всѣмъ тѣмъ сія полиція есть душа гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ и фундаментальный подпоръ челоуѣческой безопасности и удобности“—Для сего самодержавною властью назначены чиновники съ прочими служителями и по указу 1799 года мая 14-го дня городничій вообще съ городовымъ магистратомъ или ратушею обязаны имѣть смотрѣніе за всѣмъ тѣмъ, что до благосостоянія въ городѣ относится можетъ.

Слѣдовательно общества г. Кизляра неотложно должны содѣйствовать въ томъ и составить къ лучшему распоряженію городскими доходами 4-х-гласную думу; изъ сего сами они ощутятъ двоякую пользу, въ томъ состоящую, что городскими доходами будутъ управлять безъ вліянія на то городничаго, а вторыхъ, отвратятъ отъ себя опасность подобную той, каковая послѣдовала съ дворяниномъ Серебряковымъ, у котораго хищниками не только покрадено имущество, но унесенъ былъ и сынъ. Я, конечно, не оставилъ предписать объ отысканіи тѣхъ хищниковъ коменданту и городничему, но между тѣмъ, если нѣкоторая часть людей, можно сказать, по значущему капиталу беззаботливыхъ, не рѣшается принять участія въ лучшемъ устроеніи къ общему благу полиціи, то почему-же должны оставаться безъ огражденія бѣдные, которымъ покровительствуетъ законъ и начальство? Внушая сіе тѣмъ обществамъ, остается мнѣ присовокупить, 3-е, дабы общества приняли безъ замедленія дѣятельныя мѣры къ улучшенію полиціи и къ безопасности каждаго и собственного ихъ имущества. Я надѣюсь еще на повиновеніе сихъ обществъ установленному порядку; полагая-же, что въ ономъ есть люди благонамѣренные, я считаю нужнымъ только приложить обществамъ полученный мною по бытности моею въ г. Астрахани комендантомъ, 18-го іюля 1798 года, Высочайшій рескриптъ, объявленный тогда-же Астраханскому Губернскому Правленію, въ завѣдываніи коего состоялъ и г. Кизляръ, который есть слѣдующаго содержанія: „Ген.-л. Ртищевъ! Получаю рапортъ вашъ отъ 16-го іюня, повелѣваю вамъ, полкъ имени вашего разставить по квартирамъ въ домахъ тѣхъ ослушниковъ, кои не исполняютъ объявленныхъ имъ повелѣній, до тѣхъ поръ пока нужда будетъ требовать“—Итакъ, 4-е, того я буду ожидать съ первою почтою отъ сего Армянскаго суда по тѣмъ рапортамъ гражданскаго губернатора и городничаго Давыдова донесенія, утвержденного подписаніемъ градскаго головы, почетныхъ изъ 4-хъ обществъ, что ими по онымъ будетъ положено и гдѣ теперь цѣна 2,500 р., послѣдніе взятая съ содержателей паромовъ, хранится и почему на полицію не отпущена, а до того времени и удовлетвореніемъ частной просьбы старшинъ обществъ Армянскаго, Грузинскаго и Татарскаго приостановилъ.

1022. *Рапортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора ген. Ртищеву, отъ 13-го сентября 1811 года, № 3522.*

Вслѣдствіе предписанія в. пр. съ № 561, коимъ по-

содержанію предписанія министра внутреннихъ дѣлъ требовать изволите свѣдѣнія объ успѣхахъ водворенія переселенцовъ,—честь имѣю донести, что въ отчетѣ за 1810 годъ я, дѣлая мое представленіе министру внутреннихъ дѣлъ объ ассигнованіи, сверхъ употребленныхъ до прибытія моего въ здѣшнюю губернію 30,000 на ссуду имѣ, переселенцамъ, еще 77,000 р., дабы снабдить ихъ скотомъ, нужнымъ для хлѣбопашества и домоводства, уважая просьбы самихъ переселенцовъ,—основывался въ семъ случаѣ съ предположеніемъ предмѣстника моего покойнаго гражданскаго губернатора Картвелина, который на основаніи Высочайше подтвержденнаго въ 23-й день ноября 1806 года доклада, при учрежденіи конторы для водворенія переселенцовъ, видя пустоту тѣхъ стѣней, на коихъ должны поселиться и поселяются переселенцы, и удаленность не только отъ лѣсовъ, въ коихъ поселяне должны выготовлять матеріалы для поправленія своихъ жилищъ, но и отъ давно существующихъ селеній, дабы доставить лучший способъ къ возстановленію ихъ хозяйства, призналъ нужнымъ, чтобы на каждую тягловую душу не болѣе почитать надобностью, какъ 1 пару воловъ, 1 корову и 4 овцы.

По исчисленіи тогда на покупку такового скота тѣмъ переселенцамъ, кои не имѣли онаго по цѣнамъ, въ то время существовавшимъ въ здѣшнемъ краѣ, на скотъ потребно было суммы не менѣе 77,000; но министръ внутреннихъ дѣлъ, признавъ назначеніе сіе слишкомъ неумѣреннымъ, предписаніемъ далъ мнѣ знать, что по точному разуму упомянутаго Высочайше утвержденного въ 23-й день ноября 1806 года доклада, должно производить ссуду такимъ только переселенцамъ, кои совершенно не въ состояніи сами по себѣ пріобрѣсти необходимо нужное для хозяйственнаго обзаведенія. Въ Новороссійскомъ краѣ признано достаточнымъ на сей предметъ, если семейство имѣетъ пару воловъ, 2 коровы, 3 овцы и 2 свиньи, соотвѣтственно сему и неимущіе изъ здѣшнихъ поселенцовъ должны быть снабжаемы скотомъ; кто же имѣетъ сіе число собственнаго скота, тому уже ссуды на покупку онаго не выдавать, равномерно когда бѣдные не имѣютъ способовъ достать себѣ нужныхъ для построенія жилищъ матеріаловъ и станутъ о пособіи въ семъ просить, можно удовлетворить ихъ просьбѣ, не приступая однако же отнюдь къ мѣрамъ отяготительнымъ, т. е. къ наряду людей, совершенно въ семъ дѣлѣ постороннихъ, ибо таковое распоряженіе не согласно съ законными установленіями. Въ то же время и ассигновано на сіе денегъ 20,676 р. 43½ к.

По точности сего предписанія, сдѣлавъ вновь соображеніе, представлялъ я ему, министру, подробно составленныя 5-ть вѣдомостей, особо каждому новозаводимому на большомъ Черкасскомъ трактѣ селенію, сколько въ ономъ семействѣ и въ каждомъ семействѣ ревизскихъ мужеска пола душъ и способныхъ работниковъ, что именно каждымъ семействомъ получено отъ казны въ ссуду, на какую сумму и сколько имѣетъ собственнаго своего скота, и 6-ю изъ оныхъ пяти извлеченную вѣдомость, означающую тѣ только семейства, кои скотомъ ссуды не получили и которыя не имѣютъ у себя того числа скота, какое министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ достаточнымъ, по примѣру Новороссійскаго края, объясня при томъ, что по сему положенію слѣдуетъ къ тому числу, которое они имѣютъ и по сей вѣдомости означено, быковъ паръ 100, коровъ 179, овецъ 293; на искупленіе сего количества скота по нынѣшней здѣсь дороговизнѣ, полагая примѣрно среднюю пару быковъ по 120 р., корову 20 р., овцу Русскую 6 р.,—потребно суммы 17,338 р.; свиней же не полагается, такъ какъ поселяне и сами могутъ оныхъ пріобрѣсти. По таковой несоразмѣрной дороговизнѣ для выгоды казны я испрашивалъ опредѣленія каждому семейству наличными деньгами, по сколько самая надобность потребуетъ, и по оному моему представленію послѣдовало отъ министра къ в. пр. упомянутое отношеніе съ № 627.

1023. *Описаніе солянымъ озерамъ самосадочной соли, въ Кавказской губерніи состоящимъ *)*.

Въ Кизлярскомъ уѣздѣ.

Таракановскихъ четыре: 1-е длиною 173, шириною 43 сажени; 2-е въ длину 160, въ ширину 38 саж.; 3-е въ длину 160, шириною 40 саж.; 4-е въ длину 250, а въ ширину 40 саж. Они отстоятъ отъ Кизляра въ 99 верстахъ.

Копанскихъ два озера, состоящихъ на устьѣ р. Терека, въ 60 верстахъ отъ Кизляра: 1-е изъ нихъ имѣетъ длины 66, ширины 32 саж.; 2-е длиною 150, шириною 140 саж.

Кумское, лежащее между рр. Кумы и Подкумка, имѣетъ длины 120, ширины 36 саж. и отстоитъ отъ Кизляра 117 верстъ.

Ходукскія два озера, лежащія отъ Кизляра 162 версты. Изъ нихъ 1-е длиною 100, шириною 30 саж.; 2-е имѣетъ длины 275, а ширины 85 саж.

Песчанобугорныя, лежащія между песчаныхъ бу-

*) Изъ дѣла по части Астраханской и Кавказской губерній за 1811 г.

гровъ отъ Кизляра въ 127 верстахъ, изъ коихъ 1-е имѣетъ длины 144, а ширины 90 саж.; 2-е длиною 184, а шириною 84 саж.

Въ Моздокскомъ уѣздѣ.

Сарачинскія, изъ коихъ 1-е длиною 86, а шириною 60 саж.; 2-е имѣетъ длины 36, а ширины 40 саж. Отъ Моздока отстоятъ 165 верстъ.

Въ Георгіевскомъ уѣздѣ.

Моджарское, имѣющее вокругъ себя верстъ 5, разстояніемъ отъ Георгіевска въ 205 верстахъ. Отъ него въ 15 верстахъ къ востоку находится озеро, имѣющее длины 250, а ширины 50 саж., которое причислить можно къ Моджарскому.

Въ Александровскомъ уѣздѣ.

Калиновское, имѣющее въ окружности 5 верстъ 125 саж., отстоитъ отъ Александрова 19 верстъ.

Донскобалкскія три озера, изъ коихъ одно длины 600, а ширины 320 саж., а другое и третье имѣютъ длины по 500, а ширины по 200 саж; отъ Александра состоятъ въ 59 верстахъ.

Воровскобалкское, лежащее отъ Александра въ 75-ти верстахъ, имѣетъ длины 1,150, а ширины 500 саж.

Въ Ставропольскомъ уѣздѣ.

Донское, лежащее отъ Ставрополя 60 верстъ, имѣетъ длины 4 версты и 400 саж., а ширины 2 версты и 200 саж.

Манычское, состоящее между рр. Маныча и Егорлыка, отъ Ставрополя 140 верстъ, имѣетъ пространство 200 десятинъ и 55 саж.

Изъ всѣхъ сихъ озеръ по пробамъ и навыку выломщиковъ и возчиковъ изъ двухъ только добывается соль, коею довольствуется вся губернія, а именно, съ Кумскаго для Кизлярскаго магазина, а съ Моджарскаго для всѣхъ остальныхъ 4-хъ уѣздовъ сей губерніи и для горскихъ народовъ, въ прочихъ-же озерахъ соль по большей части горькая.

1024. *Предложеніе ген. Ртищева Кавказскому Губернскому Правленію, отъ 10-го января 1812 года, № 27.*

На основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, поручилъ я Кизлярскаго уѣзда дворянскому предводителю кап. Арешеву, дабы онъ оповѣстилъ отъ себя всѣмъ дворянамъ Кизлярскаго уѣзда о явкѣ ихъ въ г. Георгіевскъ къ 15-му числу сего мѣсяца, для выбора губернскаго дворянскаго предводителя, а равно и для приведенія въ Кавказской губерніи дворянской части въ лучшее устройство; изъ отзыва дворя-

нами сдѣланнаго Губернскаго Правленіе усмотритъ, что большая часть дворянъ Кизлярскаго уѣзда отказалась отъ прибытія сюда, поставляя въ отговорку: одни занятія должностями, другіе за болѣзнью и нѣкоторые по занятіямъ домашнимъ хозяйствомъ. А какъ и самому Губернскому Правленію извѣстно, что въ Кавказской губерніи о существующемъ дворянствѣ не имѣется никакого точнаго ни-же постановленія, но и свѣдѣнія и даже нѣтъ родословныхъ книгъ, а всякій называетъ себя по своему произволу дворяниномъ безъ ясныхъ на дворянство доказательствъ, чрезъ что и выборы дворянскіе не существуютъ, а потому и поручаю Кавказскому Губернскому Правленію, дабы оно, на основаніи изданныхъ узаконеній о дворянствѣ по губерніямъ Россійской Имперіи, сдѣлало дѣятельнѣйшее со стороны своей распоряженіе, чтобы непременно собрано было въ губернской г. Георгіевскъ къ назначенному Правленіемъ сроку какъ для выбора губернскаго предводителя дворянства, такъ и для постановленія всѣхъ правилъ, обязывающихъ дворянство по узаконеніямъ къ общественной пользѣ, по каждому уѣзду Кавказской губерніи, съ тѣмъ, чтобы тогда-же поручить уѣзднымъ предводителямъ дворянства каждому по своему уѣзду имѣть бдительное попеченіе, дабы обязанность дворянства была по мѣрѣ возможности исполняема, а между тѣмъ временемъ уѣздные предводители должны заняться сочиненіемъ списковъ дворянамъ, съ означеніемъ доказательствъ каждаго о дворянскомъ происхожденіи, которые списки чрезъ губернскаго предводителя дворянства внесены будутъ въ родословныя книги.

1025. *Тожѣ, Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 28-го марта 1812 года, № 325.*

Г. П. благоугодно поручить мнѣ вмѣстѣ съ управленіемъ здѣшнимъ краемъ командованіе и Грузіею; исполняя священную волю Е. И. В., я ѣду на сихъ дняхъ туда для принятія оной отъ ген.-л. маркиза Паулуччи, поручая войска, на Линіи Кавказской расположенныя, и завѣдываніе какъ заграничными народами, такъ и кочующими внутри губерніи ген.-м. Портнягину. Зная усердіе ваше и ревность на пользу службы, я оставляю здѣшній край съ несомнѣнною увѣренностью, что вы благоразумнымъ управленіемъ Высочайше ввѣренною вамъ губерніею поддержите существующее нынѣ между всѣми классами обывателей спокойствіе и благоустройство; но при всемъ томъ, имѣя въ виду непремѣнное исполненіе Высочайшей воли, чтобы всѣ части сосредоточены были въ одной

цѣли благосостоянія народнаго, я считаю себя обязаннымъ при отъѣздѣ просить васъ о продолженіи того распоряженія вашего, которое съ удовольствіемъ моимъ видѣлъ я на самомъ опытѣ по вступленіи вашемъ въ управленіе Кавказскою губерніею, дабы каждый чиновникъ по гражданской службѣ состоялъ въ границахъ своей должности и дѣйствовалъ по оной установленнымъ законами порядкомъ.

В. пр. извѣстна Высочайшая Г. И. воля, что для водворенія спокойствія въ здѣшнемъ краѣ предположено дружелюбное отношеніе съ окружающими Кавказскую Линію пограничными народами и учреждены мѣновыя дворы для торговли съ ними. Самый предметъ пользы сего предпріятія требовалъ, чтобы в. пр., какъ хозяинъ губерніи, имѣли непосредственное управленіе во внутреннемъ сихъ мѣновыхъ дворовъ и карантинныхъ положеніи. Весьма пріятно мнѣ было видѣть всѣ предпріятія ваши къ устройству оныхъ со времени прибытія вашего и теперь остается только совокупно дѣйствовать вамъ съ военнымъ здѣсь, на Линіи Кавказской, начальникомъ, дабы изъ заграницы отнюдь никто не могъ войти внутрь губерніи мимо учрежденныхъ карантинныхъ и всѣ тѣ народы, кои подлежатъ непосредственно управленію военнаго начальства, пропускаемы быть должны не иначе, какъ по распоряженію командующаго войсками здѣсь генерала, коему извѣстно всегда будетъ благосостояніе и положеніе заграничныхъ народовъ. Что же касается до торгующихъ въ заграничныхъ мѣстахъ обывателей Кавказской Линіи или внутреннихъ губерній, то какъ люди сіи состоятъ въ вѣдомствѣ гражданскомъ, а потому и пропускъ ихъ чрезъ карантинъ внутрь губерніи предоставляется вашему распоряженію, но какъ пропускъ сей сопряженъ и съ пропускомъ чрезъ кордонную стражу, то необходимо нужно при всякомъ таковомъ случаѣ извѣщать военнаго начальника заблаговременно; при томъ мѣстные военные по кордону начальники (гдѣ учреждены мѣновыя дворы и карантинны) обязаны имѣть смотрѣніе, дабы не происходило никакихъ злоупотребленій, не проходили-бы изъ заграницы тайно чрезъ кордонъ и не было-бы дѣлаемо на мѣновыхъ дворахъ заграничнымъ народамъ обидъ и притѣсненій. Я предписалъ ген.-м. Портнягину, дабы онъ въ случаѣ появленія гдѣ либо между кордономъ и внутреннею цѣлью и заграницею скотскаго падежа и заразы давалъ всегда знать в. пр., принимая между тѣмъ со стороны своей мѣры, чтобы болѣзнь не могла занесена быть чрезъ кордонъ; равнымъ образомъ и вы будете увѣдомлять его, Портнягина, если гдѣ внутри губерніи, въ городѣ

и селеніи окажется скотскій падежъ, дабы взаимно какъ по военной, такъ и по гражданской части принять можно было мѣры къ недопущенію распространиться.

Усматривая изъ дѣлъ, бывшихъ до вступленія моего въ командованіе здѣшнимъ краемъ, что земскія полиціи часто приносили жалобы на воинскія команды, расположенныя квартирами по городамъ и селеніямъ, о причиняемыхъ жителямъ обидахъ и притѣсненіяхъ, я отдалъ 8-го іюля прошлаго года приказъ, чтобы военные начальники брали отъ земскихъ полицій каждаго мѣсячно свидѣтельства, спокойное-ли имѣли команды тѣ пребываніе и не дѣлали-ли какихъ обидъ, о соблюденіи чего со стороны земскихъ полицій и на слѣдующее время я прошу васъ кому слѣдуетъ подтвердить.

Изъ посланныхъ мною къ вамъ копій со всей переписки, которую велъ я съ министрами по предмету снабженія солью мѣновыхъ дворовъ, вамъ уже извѣстно сдѣланное распоряженіе, чтобы соль доставляема была на мѣновыя дворы, смотря по мѣрѣ надобности; и какъ командующій войсками на Линіи генералъ всегда будетъ имѣть свѣдѣнія, сколько, на какой мѣновыи дворъ и для какихъ народовъ потребно соли, то по извѣщенію его о потребномъ количествѣ доставленіе оной зависѣть уже будетъ собственно отъ вашего распоряженія, и нынѣ я получилъ отношеніе отъ министра финансовъ, что объ отпускѣ суммы, потребной на перевозку соли въ мѣновыя дворы и на заготовленіе проса, не оставитъ онъ сдѣлать скорѣ надлежащее распоряженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляетъ, что въ число исчисленной на перевозку соли суммы онъ предписалъ Кавказской Казенной Палатѣ на первый случай отпустить 100 т. р. и проситъ о доставленіи въ свое время свѣдѣнія, сколько сверхъ сихъ 100 т. р. нужно быть еще къ отпуску денегъ и какое именно количество предположится куда вывезти соли. Доставленіе сихъ свѣдѣній зависѣть уже будетъ отъ вашего разсмотрѣнія, только в. пр. о распоряженіяхъ вашихъ не оставьте меня извѣщать; употребленіе-же въ расходъ суммы, отпускаемой для заготовленія соли на мѣновыя дворы, зависѣть отъ вашего распоряженія и назначенія, такъ какъ выручаемая сумма за соль и поступаемая въ доходъ на мѣновыя дворы должна обратиться на содержаніе оныхъ, о чемъ отъ меня предложено и Кавказской Казенной Палатѣ.

Всѣ находящіеся въ карантинахъ и мѣновыхъ дворахъ чиновники состоятъ имѣютъ въ непосредственномъ завѣдываніи вашимъ; на случай-же недостатка въ оныхъ изъ гражданскихъ, вы можете относиться о

содѣйствіи вамъ въ семь случаевъ прикомандированіемъ военныхъ къ командующему войсками генералу. Затѣмъ мнѣ остается только въ благосостояніи ввѣренной вамъ губерніи и добромъ согласіи между всѣми классами обитателей и служащими чиновниками положиться на благоразуміе ваше и, получая отъ васъ еженедѣльные о благосостояніи увѣдомленія, искать всегда новаго случая предстательствовать за васъ у Г. И.

1026. Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора Брискорна ген. Ртищеву, отъ 28-го марта 1812 года, № 795.

Предмѣстникъ мой по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ входилъ къ в. пр. съ представленіемъ 13-го сентября минувшаго года, за № 3522, объ ассигнованіи суммы на ссуду водворившимся въ здѣшней губерніи въ 1810 и 1811 годахъ переселенцамъ. Суммы сей по предположенію бывшаго главнаго смотрителя переселенцовъ, н. с. Афросимова, чтобы искупить для крестьянъ 100 паръ быковъ, 179 коровъ и 293 овцы, полагая примѣрно среднюю пару быковъ по 120 р., корову въ 20 р. и овцу русскую въ 6 р.,—исчислено тогда было 17,338 р. Нынѣшній-же главный смотритель н. с. Бабеновъ, удостовѣрясь въ нуждахъ упомянутыхъ переселенцовъ личнымъ обозрѣніемъ собственнаго ихъ имущества и руководствуясь сдѣланнымъ для Новороссійскаго края положеніемъ, по ко-ему признается нужнымъ, чтобы ново-водворяемое семейство имѣло пару воловъ, 2 коровы и 3 овцы,—представилъ мнѣ новое исчисленіе, по ко-ему полагаетъ онъ раздать 313 семействамъ 135 паръ быковъ, 90 коровъ, 13 лошадей и 250 овецъ, на покупку коихъ, по примѣрному исчисленію за каждую пару быковъ по 125, за корову по 35, за лошадь по 50 и за овцу по 6 р., потребно всего 22,175 р.

Такъ какъ нынѣ приближается уже время и для полевыхъ работъ и для обстройки жилищъ удобное, но переселенцы, не имѣя достаточнаго количества скота, должны будутъ встрѣтить какъ въ распашкѣ земли, такъ и въ доставленіи строевыхъ матеріаловъ и вообще въ обзаведеніи себя крайнее затрудненіе, то я убѣждаюсь всепокорнѣйше просить в. пр. о неукоснительномъ ассигнованіи въ распоряженіе мое выше-означенной суммы, куда слѣдуетъ отнести или разрѣшить меня употребить ассигнованные уже на сей предметъ въ 1810 году 20,675 р. 43½ к.; вышесказанное-же исчисленіе имѣю честь представить у сего въ спискѣ.

Вѣдомость, января 29-го дня 1812 года.

Званіе селеній.	Число по 5-й ревизіи муже- скаго пола душъ.	Сколько имѣ- ють собс- твеннаго сво- его скота.				Количество число оного, по со- вершенной бдности, тре- буется отъ ка- зны въ ссуду.				На покупку оного, полагая примѣрно цѣну за пару во- ловъ 125 р., за корову 35 р., ло- шадь 50 р. и ов- цу русскую 6 р., потребно всей суммы.	
		Быковъ паръ.	Коровъ.	Лошадей	Овецъ.	Быковъ паръ.	Коровъ.	Лошадей	Овецъ.	Руб.	Коп.
Безопаснаго.											
1-й партіи, пришедшей въ 1811 году	11	—	—	7	—	6	—	—	—	750	—
2-й партіи, того-же года пришедшей.	47	—	1	33	—	24	5	—	6	3,211	—
3-я партія, пришедшая въ 1810 году	13	—	—	7	—	5	5	—	12	872	—
Итого.	71	—	1	47	—	35	10	—	18	4,833	—
Преграднаго.											
Пришедшіе въ 1810 году:											
1-й партіи	3	—	4	2	—	2	—	—	2	262	—
2-й партіи	4	—	8	1	—	4	—	—	6	536	—
3-й партіи	12	—	12	1	—	6	2	—	13	898	—
4-й партія, пришедшей въ 1811 году.	11	—	8	4	2	6	2	—	18	928	—
Итого	30	—	32	8	2	18	4	—	39	2,624	—
Лѣтницкаго.											
Пришедшіе въ 1811 году.	18	—	1	10	—	7	6	1	16	1,231	—
Песчаноконскаго.											
Пришедшіе въ 1810 году:											
1-й партія	9	—	2	4	—	5	3	2	13	908	—
2-й партія	90	—	18	42	—	35	26	5	93	6,093	—
3-й партія, пришедшей въ 1811 году	6	—	—	—	—	4	4	4	9	894	—
Итого	105	—	20	46	—	44	33	11	115	7,895	—
Средне-Егорлыкского.											
Пришедшіе 1810 года . .	17	—	6	9	—	7	—	—	—	875	—
Пришедшіе 1811 года . .	3	—	—	1	—	2	—	—	—	250	—
Итого	20	—	6	10	—	9	—	—	—	1,125	—
Успенскаго.											
Пришедшіе въ 1810 году.	3	—	1	1	1	1	1	—	2	172	—
Пришедшіе въ 1811 году:											
1-й партія	72	—	5	26	5	20	34	1	56	4,076	—
2-й партія	5	—	1	3	—	2	3	—	6	391	—
Итого	77	—	6	29	5	22	37	1	62	4,467	—
А всего въ новозаво- димыхъ селеніяхъ. . .	321	—	66	150	7	135	90	13	250	22,175	—

1027. Всеподанныйшій докладъ ген. Ртищева, отъ марта 1812 года.

Какъ всѣ вообще земли, состоящія въ Кавказской губерніи, до сего времени не приведены еще въ точную извѣстность и принадлежащія части городамъ, селеніямъ, станицамъ поселенныхъ козацкихъ полковъ, постоянную и кочевую жизнь ведущимъ народамъ, надлежащимъ порядкомъ не отмежеваны и каждое состояніе и званіе людей не надѣлено узаконенною пропорціею земли, то изъ сего происходитъ, что жители Кавказской губерніи, не имѣя участковъ земли, извѣстными знаками и межами ограниченныхъ, и на

право владѣнія оными Высочайшаго утвержденія, каждый старается удержать оныя за собою по одному только самовольному праву сильнаго.

Одни дѣлаютъ распашки и завладѣнія земли въ настоящихъ годахъ, а другіе въ послѣдующихъ, отъ того безпрестанно продолжаются между жителями и въ особенности между поселенными козаками и крестьянами и частью Азіятцами споры, и жалобы доходятъ до начальствъ, наиболѣе при вступленіи въ управленіе здѣшнимъ краемъ новаго начальника, ибо какъ скоро новый начальникъ вступитъ въ управленіе, то козаки и всякаго званія жители начинаютъ вновь заводить споры по землямъ, идутъ на судъ начальника, который приказываетъ произвести слѣдствіе на мѣстѣ и видя изъ донесенія слѣдователей, что ни тѣ, ни другіе не имѣютъ твердаго положенія, на которомъ-бы они основывали права свои на владѣніе, старается ихъ между собою примирить и послѣ сего остаются они на прежнемъ положеніи до будущей перемѣны. Къ сему должно присовокупить еще и то, что не имѣется вообще полныхъ свѣдѣній, сколько гдѣ остается пусто-порожей земли для отвода новымъ переселенцамъ, переходящимъ изъ другихъ въ здѣшнюю губернію, и для отдачи остающейся за назначеніемъ въ оброкъ или для разныхъ хозяйственныхъ обзаведеній.

Приступая къ описанію о населеніи земли въ Кавказской губерніи, во-1-хъ, должно начать оное отъ времени поселенныхъ на Линіи Кавказской козаковъ; но прежде сего надлежитъ объяснить, что при первоначальномъ населеніи сего края производима была раздача земель по Кизлярскому и Моздокскому уѣздамъ отъ военныхъ начальниковъ, бывшихъ въ здѣшнемъ краѣ, безъ всякаго разбора и назначенія количества земли. На семъ основаніи заняты и по нынѣ жителями Кизляра и Моздока окрестности, превосходящая выгонную городскую пропорцію, завели на тѣхъ земляхъ, составляющихъ нынѣ ихъ собственность, хутора, скотоводство, сады и хлѣбопашество. Впрочемъ, можно и то сказать, что безъ таковыхъ выгодъ въ первое время населенія здѣшняго края едва-ли кто-бы и рѣшился поселиться въ такихъ мѣстахъ, кои при дикости своей подвержены были безпрестаннымъ набѣгамъ и хищничествамъ окружающихъ горскихъ народовъ.

Въ 1770 году, по Высочайше подтвержденному докладу, поднесенному отъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ 22-й день января, переведено на поселеніе на Кавказскую Линію Волгское войско, изъ коего составлено 2 полка — Волгскій и Моздокскій, а въ 1777 году Хоперскій козацкій полкъ и оныя при

водвореніи ихъ здѣсь заняли пространство земли отъ Наура до Донской станицы, но чтобы при первомъ семъ поселеніи опредѣлена была по Высочайшему утвержденію надлежащая по числу семей или душъ пропорція земли, того по дѣламъ не видно, да и сами поселенные козаки по требованію отъ нихъ удостовѣрительныхъ актовъ на владѣмую ими землю не представили, а отзываются, что получили оную по распоряженію мѣстныхъ начальниковъ.

Впослѣдствіи времени, по переселеніи помянутыхъ козаковъ, хотя бывший въ здѣшнемъ краѣ ген.-губернаторомъ ген.-фельд. кн. Потемкинъ-Таврическій и назначилъ отводить земли козакамъ, полагая для полковаго начальника ранговой 300 дес., для служащихъ козацкихъ старшинъ по 60-ти и для служащихъ козаковъ по 30-ти дес. на каждого, а для отставныхъ по 15-ти дес., да на церковь по 33 дес., но по сему назначенію, какъ видно изъ дѣлъ, отведены были тогда земли одному Астраханскому козацкому полку, съ выдачею на оныя межевыхъ книгъ, плановъ и владѣнныхъ указовъ. Что-же касается до козацкихъ полковъ, на Линіи Кавказской поселенныхъ, то онымъ отмежеванія совѣтъ не было и указомъ Правительствующаго Сената, 1801 года апрѣля 18-го дня послѣдовавшимъ, предписано, чтобы до представленія отъ главнаго начальства о козакахъ мнѣнія оставить ихъ при тѣхъ земляхъ, коими они владѣютъ.

Такимъ-же образомъ поселены крестьяне въ Кавказской губерніи, ибо ни одинъ городъ, ни одно селеніе не имѣетъ законнаго утвержденія и плановъ на занимаемую ими землю.

Крестьяне приходившіе селиться на Кавказской Линіи изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній помѣщальны были во многомъ числѣ на тѣхъ земляхъ, кои уже предназначены поселеннымъ козакамъ, изъ коихъ нѣкоторые даже владѣли тѣми землями и обзавелись хозяйствомъ. Несмотря на то, предположеніе правительства, чтобы заселить сперва по надлежащему большія дороги, впослѣдствіи скорого времени оказались многіе уже поселенными въ отдаленности отъ дороги, разсѣянны на нѣсколько верстъ — одни внутри губерніи, а другіе близъ р. Кубани, а особливо въ Ставропольскомъ уѣздѣ, отъ чего жители въ тѣхъ мѣстахъ всегда претерпѣвали набѣги и раззоренія отъ Закубанскихъ хищниковъ. Сверхъ сего, жители селеній, не имѣя точнаго назначенія земли, послабленіемъ земскихъ полицій оставляли настоящее свое жительство въ селеніяхъ и подъ предлогомъ хозяйственныхъ обзаведеній располагались цѣлыми семьями въ отдаленности отъ предназначенныхъ имъ мѣстъ хутора-

ми, стараясь избѣгнуть чрезъ сіе исправленія повинностей; между тѣмъ, оставшіеся жители въ селеніяхъ терпятъ чрезъ то отягощеніе, а хутора въпослѣдствіи времени сдѣлались пристанищемъ бѣглыхъ и бродягъ, производящихъ по дорогамъ и въ селеніяхъ грабежи и даже самыя убійства.

Въ 1782 году декабря 22-го дня, когда послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ раздача земли подъ поселеніе желающихъ на Кавказской Линіи поручена была въ распоряженіе ген.-фельд. кн. Потемкина-Таврическаго, отъ коего передано право сіе правившему должности генерал-губернатора ген.-пор. Потемкину и потомъ Высочайшимъ рескриптомъ, въ 9-й день мая 1785 года сему послѣднему даннымъ, повелѣно за удовольствіемъ казенныхъ крестьянъ, на Кавказскую Линію переселиться желающихъ, и другихъ народовъ остающуюся землю раздать для населенія: то на основаніи сего Высочайшаго рескрипта, какъ ген.-пор. Потемкинымъ, такъ и бывшими послѣ него въ здѣшнемъ графъ начальниками раздаваны были земли желающимъ поселить на оныхъ крестьянъ и хотя земли тѣ были межеваны частными землемѣрами, но на межеваніе плановъ и межевыхъ книгъ выдаваемо не было, развѣ нѣкоторые получили владѣнные указы съ означеніемъ количества земли, но и сіи послѣднія земли не могутъ похвастаться въ твердомъ ихъ владѣніи, когда не имѣютъ на то Высочайшаго В. И. В. утвержденія.

Держась точной силы Высочайшихъ указовъ 1797 года іюня 5-го и 1798 года ноября 16-го дня, можно почесть розданныя напредъ сего тѣ только земли за помѣщиками утвержденными, кои бывшими здѣсь начальниками отданы и отмежеваны до 1788 года; прочія-же земли по основанію тѣхъ указовъ слѣдуютъ отобранны быть въ казну. Относительно-же раздачи земель для хозяйственныхъ заведеній хотя Высочайшими В. И. В. указами и сдѣлано было назначеніе, сколько кому на какой предметъ должно отводить земли; но какъ не можно знать по вышеписаннымъ обстоятельствамъ точнаго количества земли, казенному вѣдомству принадлежащей, а потому въ раздачѣ земель для хозяйственныхъ обзаведеній нынѣ предстоитъ затрудненіе.

Кочующіе въ Кавказской губерніи народы, какъ-то: Калмыки, Трухменцы, Ногайцы, а равно и постоянную жизнь ведущіе, какъ-то: Осетины, Кабардинцы, Грузины и Армяне, не имѣя также положительнаго назначенія земли, должныствующей быть какъ для кочевья и скотоводства первыхъ, такъ для жительства и хлѣбопашества послѣднихъ, безпрестанные заводятъ спо-

ры какъ съ поселенными козаками, такъ и съ казенными и помѣщичьими крестьянами, и нынѣ только что началось, по Высочайшему В. И. В. указу, въ 19-й день мая 1806 года послѣдовавшему, отмежеваніе земель Калмыцкому народу. Хотя-же и слѣдуетъ по основанію того указа кочевыхъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія, въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ уѣздахъ обитающихъ, удовлетворить землями въ тѣхъ-же уѣздахъ, но оныя и по нынѣ остаются ни съ г. Моздокомъ, ни съ козацкими станицами и помѣщичьими дачами неразмежеванными. Въ равной мѣрѣ остаются ненадѣленными положительною пропорціею земли обитающіе въ смежности съ уѣздами Георгіевскимъ, Александровскимъ и Ставропольскимъ Ногайцы, подъ названіемъ Жембулукскихъ и Едиганскихъ Татаръ, отъ чего нерѣдко происходятъ споры между ними и козаками, съ Дону переведенными и поселенными по р. Кубани; сверхъ того, при Бештовѣхъ горахъ находится поселенная Шотландская колонія, для которой хотя Высочайше повелѣно отмежевать 6,000 десятинъ земли, но они сверхъ сей пропорціи, будучи въ весьма маломъ числѣ поселенными, занимаютъ большое пространство земли сверхъ положеннаго. По мѣрѣ умноженія въ Кавказской губерніи поселенія народа въ продолженіи сего времени, начиная съ 1770 года, умножились между всѣми вообще жителями и споры по землямъ. Въ пресѣченіе чего и для успокоенія всѣхъ вообще обитателей Кавказской губерніи во владѣніи принадлежащими имъ землями, для надѣленія оными иноплеменныхъ здѣсь народовъ и для опредѣленія остающихся затѣмъ земель подъ поселеніе вновь приходящихъ селиться изъ другихъ губерній, В. И. В. всеподданнѣйше осмѣливаюсь представить просьбу мою, чтобы повелѣно было Высочайше В. И. В. указомъ произвести въ Кавказской губерніи генеральное размежеваніе земель, на каковой предметъ повелѣть учредить здѣсь и Межевую Контору, симъ межеваніемъ удовлетворить всѣхъ вообще жителей съ означеніемъ имъ границъ и съ опредѣленіемъ каждому состоянію соотвѣтственной пропорціи сходственно грунту земли; тогда и наряженные нынѣ землемѣры для земель Азіятскихъ кочующихъ народовъ будутъ состоять на мѣстѣ въ точномъ завѣдываніи Межевой Конторы. Разсмотрѣніе сіе произвести на слѣдующихъ правилахъ:

1) Всѣмъ государственнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, кои поселились здѣсь до указа 1797 года, отдѣлить по 30 десятинъ земли на душу, а поселившимся послѣ сего указа по 15 десятинъ удобной къ хлѣбопашеству.

2) Помѣщикамъ и другимъ частнымъ людямъ, имѣющимъ право на требованіе земли, отдѣлить точно такую часть, которая по законнымъ документамъ будетъ имъ слѣдовать.

3) Для разведенія тутовыхъ деревъ, кунжутнаго сѣмени, овцеводства и другихъ хозяйственныхъ общепольныхъ заведеній, отдѣлить каждому часть какъ по законамъ слѣдуетъ.

4) Прибавить къ каждому селенію для посѣва и для разведенія лѣсовъ по 20 или 30 десятинъ.

5) Относительно поселенныхъ на Линіи Кавказской козаковъ, переведенныхъ для защищенія оной отъ набѣговъ горскихъ народовъ, то какъ они составили первое основаніе заселенія сего края, производили построенія крѣпостей и нынѣ отправляютъ безпрестанно службу на своемъ иждивеніи и не только собственныя свои жилища, но и всѣхъ вообще другихъ крестьянскихъ поселянъ защищаютъ, тогда когда сіи послѣдніе, будучи обезпечены тѣмъ отъ нападеній и раззоренія хищническихъ народовъ, спокойно занимаются полевыми работами и имѣютъ еще содѣйствіе во многихъ крестьянскихъ повинностяхъ отъ тѣхъ-же козаковъ: то и слѣдуетъ козакамъ предъ прочими классами людей отдать преимущество и назначить удобной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли въ каждой станицѣ для полковаго и войсковаго командира по 300 десятинъ, для служащихъ и неслужащихъ козацкихъ старшинъ по 60-ти десятинъ, для cadaго служащаго и неслужащаго козака, какъ равно и для отставнаго по 30-ти десятинъ; сверхъ сего, на каждое селеніе или станицу для разведенія лѣсовъ по 30-ти десятинъ и для церкви по 30-ти десятинъ. Но сіе назначеніе отношу я къ полкамъ, имѣющимъ удобную землю для хлѣбопашества и для всякаго заведенія, какъ-то: для полковъ Кубанскаго, Кавказскаго Волгскаго и Хоперскаго, въ Александровскомъ и Ставропольскомъ и частью въ Георгіевскомъ уѣздахъ находящихся; для полковъ-же, расположенныхъ по Тереку, какъ-то: Моздокскаго, Гребенскаго, Терскаго-семеинаго и проч., кои первое, что не имѣютъ удобной земли къ хлѣбопашеству, а второе, болѣе подвержены хищническимъ нападеніямъ, во уваженіе сего полагаю назначить для полковаго командира 400 десятинъ, для козацкихъ старшинъ 100 десятинъ, для cadaго служащаго и неслужащаго и для отставнаго козака по 50-ти десятинъ.

Отведенная полковому или войсковому командиру земля дается въ непосредственное владѣніе одному только на то время, когда онъ пребываетъ на службѣ въ настоящемъ званіи; какъ-же скоро таковой бу-

детъ смѣненъ или отставленъ, то земля отойдетъ уже въ распоряженіе того, кто поступитъ на сіе мѣсто. Если прежній выбудетъ изъ службы за ранами или за болѣзнь, служа во все время безпорочно, то назначается таковому число земли въ сравненіи съ старшиною; буде-же прежній полковой или войсковой командиръ имѣлъ на землѣ той собственныя свои заведенія или построенія, иждивеніемъ своимъ, а не общественнымъ сдѣланныя, то оныя, въ отвращеніе могущихъ встрѣтиться споровъ и тяжбъ, долженъ продать вновь поступившему на мѣсто его начальнику съ утвержденія платы главнымъ военнымъ начальствомъ; на семъ основаніи поступить и козацкимъ старшинамъ.

6) За удовлетвореніемъ по сему положенію всѣхъ вышеозначенныхъ классовъ жителей землею, отмежевать достаточное количество оной для народовъ, ведущихъ въ Кавказской губерніи постоянную и кочевую жизнь, занимающихся болѣею частью скотоводствомъ и въ маломъ количествѣ хлѣбопашествомъ.

7) Наряженная Межевая Контора имѣетъ учреждена быть въ г. Георгіевскѣ на общихъ установленіяхъ и опредѣлить въ оную благонадежныхъ чиновниковъ, которые-бы подъ смотрѣніемъ здѣшняго начальства учинили размежеваніе земли, оградили каждую часть оной по принадлежности знаками и положили на планы; за симъ на безспорное владѣніе тою землею слѣдуетъ каждому выдавать законные документы, какъ равно и впредь поселяющимся здѣсь, приходящимъ изъ другихъ губерній обывателямъ и другимъ людямъ, коимъ отдаваема будетъ земля по Высочайшимъ В. И. В. узаконеніямъ подъ поселеніе и для хозяйственныхъ общепольныхъ заведеній.

8) Найденную при обмежеваніи земель конторою у помѣщиковъ или другаго званія людей противу розданнаго на основаніи вышеписанныхъ Высочайшихъ рескриптовъ количества земли, излишнюю землю отбирать и причислять къ землямъ казеннаго вѣдомства.

9) Затѣмъ, когда все сіе приведено будетъ въ исполненіе и земли каждому званію обитателей будутъ назначены, тогда остальная земля, казнь принадлежащая, будучи приведена совершенно въ извѣстность, можетъ быть раздаваема для поселенія выходящихъ горскихъ народовъ и для хозяйственныхъ общепольныхъ заведеній, что предоставлено быть имѣетъ управляющему здѣшнимъ краемъ военному начальнику.

Приведя такимъ образомъ въ извѣстность земли и надѣля оными потребнымъ количествомъ обитателей, я поставлю себѣ долгомъ озаботиться и о до-

вольствіи жителей лѣсомъ, въ коемъ они теперь претерпѣваютъ крайнюю нужду.

Въ Кавказской губерніи полагается примѣрно казенныхъ лѣсовъ въ вѣдомствѣ лѣснаго управленія до 50,000 дес. Всѣ вообще жители городовъ, селеній, поселенные козаки и разные Азіятскіе народы, по немѣнѣю собственныхъ своихъ лѣсовъ, довольствуются дровами и получаютъ лѣсъ на разныя домашнія подѣлки и надобности изъ дачъ казенныхъ; равнымъ образомъ и расположенные по Кавказской Линіи регулярные полки и козацкіе Донскіе, съ платою въ казну попенныхъ денегъ.

Отъ слабого-ли смотрѣнія бывшаго здѣсь лѣснаго начальства или отъ чинимыхъ онымъ утѣсненій въ отпускѣ обывателямъ лѣса тогда уже, когда вырублено онаго непомѣрное количество, многіе принуждены бываютъ рубить лѣсъ тайно и безъ разбора, даже такой, который долженъ быть сохраненъ для строеній. Хотя козаки въ случаѣ поимки тайныхъ рубщиковъ и взыскиваютъ въ доходъ свой положенныя по узаконенію штрафы деньги, но дѣйствіе истребленія лѣса не уменьшается и оный примѣтно приходитъ въ оскудѣніе. Къ сему побуждаются жители единственно изъ крайней необходимости, а между тѣмъ живущіе въ безлѣсныхъ мѣстахъ, какъ-то въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ уѣздахъ, не имѣя никакихъ уже средствъ къ полученію дровъ извнутри губерніи, проходятъ тайно на другую сторону р. Терекъ для рубки лѣса и нерѣдко бываютъ жертвою хищниковъ. Хотя военное начальство и беретъ мѣры къ удержанію сего и за таковое своевольство наказываются виновные, но иногда, видя самую крайность жителей и недостатокъ въ дровахъ, принуждено бываетъ позволять, смотря по удобствамъ времени, переходить за лѣсомъ на другую сторону, снабждая однако-же въ таковыхъ случаяхъ воинскимъ прикрытіемъ отъ нападенія горцевъ.

Изъ самаго опыта извѣстно, что когда лѣса, произрастающіе въ Кавказской губерніи, не вошли еще въ вѣдомство лѣснаго управленія, а состояли въ полномъ распоряженіи обитателей, тогда поселенные козаки и крестьяне, почитая лѣсъ, можно сказать, собственностью своею, старались всемѣрно оный сберегать, употребляя на обогрѣніе себя и вареніе пищи хворостъ и валежникъ, не касаясь отнюдь до Русскаго или крупнаго лѣса, и лѣса произрастали въ изобиліи до самаго времени поступленія ихъ въ вѣдомство лѣсной части.

Не можно также поставить дѣшнѣе лѣса въ сравненіе качествомъ и пользою съ произрастающимъ въ

другихъ Россійскихъ губерніяхъ, ибо здѣсь строевыхъ лѣсовъ такихъ, кои-бы годились на построеніе судовъ, совсѣмъ нѣтъ, а при томъ и сплаву по рѣкамъ дѣшнымъ не имѣется; если-же и есть крупный лѣсъ, какъ-то дубъ, карагачъ, ясенъ, кленъ и ольха, то оные могутъ служить только на построеніе полковыхъ обозовъ и прочихъ мелочныхъ подѣлокъ.

Главнѣйшее-же попеченіе нынѣ приложить должно не о разведеніи въ Кавказской губерніи оскудѣвшихъ уже лѣсовъ, а къ сохраненію оставшихся и я по мѣстному моему соображенію нахожу единое средство къ поправленію сей хозяйственной части: 1) Чтобы оставшіеся нынѣ лѣса въ Кавказской губерніи, раздѣливъ на участки по мѣрѣ числа и многолюдности городовъ и селеній, отдать оные въ полное распоряженіе самихъ жителей; тогда каждое селеніе, имѣя уже собственный свой лѣсъ, безъ сомнѣнія стараться будетъ сберегать оный и давать время къ выросту новыхъ деревъ, смотрѣніе будетъ за цѣлостію лѣсовъ отъ стороны самихъ жителей, чѣмъ самымъ пресѣчется тайная и непомѣрная оныхъ порубка.

2) Какъ поселенные на Линіи Кавказской козаки имѣли всегда собственный свой лѣсъ и употребляли оный прежде съ бѣльшею бережливостію, нежели тогда, когда лѣсное управленіе приняло его въ свое распоряженіе, то сообразное надѣленіе лѣсами жителей селеній отдать и поселеннымъ козакамъ по прежнему тотъ лѣсъ, коимъ оные владѣли.

3) Дабы регулярныя войска В. И. В., расположенныя на Кавказской Линіи, коимъ отпускаются на дрова деньги, не имѣли недостатка въ дровахъ, то для обогрѣнія ихъ и варенія пищи сдѣлать положеніе, дабы находящіеся въ близкомъ отъ оныхъ разстояніи селенія безденежно снабждали полки и команды дровами по сдѣланному на то исчисленію, смотря по пропорціи лѣсовъ и по числу душъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпускъ въ полки денегъ на дрова прекратить. Что-же касается до полковыхъ строеній, то полки обязаны уже будутъ покупать лѣсъ отъ селеній, ибо на таковыя предметы отпускаются имъ деньги.

4) Равнымъ образомъ Азіятскимъ кочевымъ народамъ потребное для нуждъ ихъ число лѣса отпустить отъ селеній, прилегающихъ къ землѣ ихъ, каковой отпускъ дѣлать по распоряженію мѣстнаго начальства.

5) Вмѣстѣ съ приведеніемъ въ дѣйствіе сего предположенія, состоящее здѣсь лѣсное управленіе имѣть быть упразднено, а останется во всей губерніи одинъ форштмейстеръ съ принадлежащимъ числомъ ему помощниковъ, въ завѣдываніи коего будетъ находиться

лѣсъ не поступающій въ раздѣлъ селеніямъ, а остающійся въ казенномъ вѣдомствѣ, изъ коего должны быть отпуска какъ на крѣпостныя, цивильныя и прочія казенныя строенія, такъ и на хозяйственныя казенныя обзаведенія, по распоряженію командующаго войсками въ здѣшнемъ краѣ.

Сколько произойдетъ отъ сего пользы для жителей и въ разсужденіи отнятія способовъ къ истребленію остающихся въ весьма маломъ количествѣ лѣсовъ, неменѣе того и казна В. И. В. будетъ имѣть прибыли, ибо въ доказательство того, что нынѣ при всей строгости лѣснаго управленія и пособія какъ со стороны военной, такъ и гражданской, чтобы удерживать жителей отъ истребленія лѣсовъ и чтобы каждый не иначе получалъ лѣсъ на дрова, какъ со взносомъ въ казну В. И. В. попенныхъ денегъ, я приведу здѣсь въ доказательство слѣдующій предметъ: на регулярныя войска, расположенныя въ Кавказской губерніи, отпускалось денегъ на дрова по сдѣланному исчисленію не менѣе 13,870 р., между тѣмъ по вытребованному мною свѣдѣнію отъ Кавказской Казенной Палаты нашель я, что въ доходъ за отпускаемый лѣсъ не только отъ полковъ, но даже вообще отъ всѣхъ обитателей Кавказской губерніи поступаетъ попенныхъ денегъ въ годъ только отъ 5-ти до 7-ми т. р., на жалованье-же обер-форштмейстеру и чиновникамъ, по лѣсной части здѣсь служащимъ, на расходы отпускается ежегодно 3,068 р. 30 к., изъ чего и видно, что казна В. И. В. лишается настоящаго своего дохода и заключить должно, что всѣ вообще жители, не могущіе оставаться безъ дровъ, достаютъ лѣсъ тайнымъ и непозволеннымъ образомъ.

Если В. И. В. благоугодно будетъ предположеніе мое въ разсужденіи отдачи лѣсовъ въ распоряженіе самимъ жителямъ Высочайше одобрить и тѣмъ явить безпредѣльное милосердіе В. И. В. вѣрнопопавшимъ обитателямъ здѣшняго края, тогда, во-первыхъ, что казна не будетъ имѣть излишнихъ издержекъ на войска и на содержаніе лѣсныхъ чиновниковъ, а во-вторыхъ, что всѣ классы жителей, безпрепятственно довольствуясь по мѣрѣ нужды своихъ лѣсомъ, будутъ употреблять оный съ болѣею бережливостью и вмѣстѣ съ тѣмъ, видя таковое поощреніе о пользахъ ихъ челоуѣколюбиваго Монарха, не перестанутъ въ глубинѣ сердца своего прославлять неизреченное милосердіе В. И. В.

1028. Предложеніе ген. Ртищева ген.-м. Портнягину, отъ 3-го августа 1812 года, № 442.

Къ удивленію моему усмотрѣлъ я изъ получен-

наго мною по послѣдней почтѣ рапорта д. с. с. Бри-скорна, что в. пр., не имѣя ни отъ кого предписанія, сами собою приступили къ вооруженію поселянъ селеній: Николаевки, Сенгилѣвки, Каменобродскаго, Новотроицкаго и Александровскаго и какъ на таковое предположеніе ваше нѣтъ ни законнаго постановленія, ни Высочайшей воли, то я рекомендую в. пр. употребленныя вами на покупку 270 ружей и столько-же сабель деньги возвратить въ ту сумму, изъ которой оныя выданы, а ружья и сабли оставьте у себя, ибо если-бы и необходимая надобность требовала вооружить поселянъ, то и тогда безъ повелѣнія главнокомандующаго в. пр. приступить къ сему необыкновенному дѣлу не слѣдовало, но я и надобности никакой для сего не предвижу, потому что если-бы какое селеніе и находилось въ опасности отъ нападений горскихъ народовъ, то вы, имѣя войска, всегда можете, гдѣ нужно близъ оныхъ расположить воинскія команды къ охраненію жителей, что мною было дѣлаемо въ бытность мою на Линіи Кавказской и вездѣ всегда было спокойно. Сверхъ того, и сами жители должны оберегать себя отъ нападений, для чего предписано отъ меня какъ Кавказскому гражданскому губернатору, такъ и Кавказскому Губернскому Правленію, дабы всякое селеніе было окопано рвомъ и чтобы не позволять вновь селиться отдѣльно отъ селеній особыми домами или самовольно выходить изъ селеній съ семействами и жить на хуторахъ, отъ чего происходятъ не только грабежи, но и самыя убійства и отъ сего самаго жители служили добычею хищниковъ.

Вмѣсто того, что в. пр. снабжаете ружьями поселянъ, гораздо-бы для меня пріятнѣе было, когда-бы вы употребили стараніе ваше о соблюденіи, чтобы въ войскахъ, расположенныхъ на Линіи Кавказской подъ командою вашею, были ружья въ надлежащей исправности, что есть точная обязанность ваша, а поселянъ оставьте въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, имѣя попеченіе о бдительности со стороны кордонной стражи и о соблюденіи дисциплины въ войскахъ, и впредь прошу в. пр. въ такихъ случаяхъ, въ коихъ власть ваша простираться не можетъ, по предварительномъ сношеніи вашемъ съ гражданскимъ губернаторомъ, представлять мнѣ.

1029. Постановленіе дворянства Кавказской губерніи.

1812 года августа въ 9-й день, по указу Е. И. В., Кавказской губерніи губернской и уѣздные предводители дворянства, дворяне и чиновники, имѣющіе въ здѣшней губерніи помѣстья и имѣнія, бывъ созва-

ны въ губернской городъ, на основаніи Высочайшаго Е. И. В. Манифеста, изданнаго въ 6-й день іюля сего года, о составленіи на отраженіе непріятеля, вошедшаго въ предѣлы Россійской Имперіи, и на защиту отечества новаго внутренняго ополченія, котораго первоначальное составленіе предоставлено дворянству, изъ среды коего должны быть избраны и начальники надъ онымъ,—къ исполненію сей Высокомонаршей воли всемилостивѣйшаго Г. И. по большинству голосовъ наличныхъ въ собраніи дворянъ и чиновниковъ (исключая отпусковыхъ дворянъ, не могшихъ прибыть по сдѣланному объявленію на назначенное къ собранію число) постановили:

1) Съ помѣщиковъ въ здѣшней губерніи, имѣніе и людей имѣющихъ, коихъ по вѣдомости, учиненной изъ росписанія Кавказской Казенной Палаты, въ нынѣшнемъ году присланнаго, состоитъ 4,868 душъ, назначается съ 10 душъ 1 воинъ, что составитъ со всѣхъ оныхъ душъ къ поставкѣ воиновъ 487 чел.

2) Поелику между мелкопомѣстными помѣщиками, имѣющими менѣе 10 душъ, коихъ по вѣдомости состоитъ 789 душъ, и поелику равномерно и съ нихъ полагается ставить воина по жребію, то дабы отдавшій такового человѣка прилично награжденъ былъ отъ участвующаго съ нимъ въ жребіи, постановляется цѣна человѣку годному для службы 500 р., которая деньги и получаетъ владѣлецъ немедленно по отдачѣ человѣка отъ дворянскаго предводителя, къ коему оныя тотчасъ послѣ метанія жребія должны быть доставлены. По окончаніи-же службы и по возвращеніи воина къ его помѣщику въ такомъ-же здоровьи, сей возвращаетъ дворянскому предводителю собранныя деньги для раздачи ихъ жеребьевымъ дворянамъ; въ случаѣ-же, буде-бы онъ былъ изувѣченъ, въ такомъ случаѣ помѣщикъ возвращаетъ жеребьевымъ дворянамъ только половину сказанной суммы.

3) Лѣта человѣку для сей временной службы опредѣляются отъ 17 до 50; люди сіи не должны быть ни больные, ни съ увѣчьями, мѣшающими отправлять воинскую службу.

4) Губернскій предводитель обще съ наличными уѣздными предводителями и дворянами составятъ росписаніе о числѣ слѣдующихъ съ каждаго уѣзда воиновъ, пропишутъ жеребьи, метаніе которыхъ предоставляется въ собраніяхъ дворянства по городамъ.

5) Собранные такимъ образомъ воины отправляются въ губернской городъ съ благонадежными дворянами.

6) Въ губернскомъ городѣ составитъ губернское ополченіе военной силы со всѣхъ дворянскихъ имѣ-

ній губерніи, которое и ввѣрится избраннымъ дворянствомъ изъ среды себя начальникамъ.

7) Выборъ начальника губернскаго ополченія и подъ нимъ сотенныхъ и другихъ означится особымъ спискомъ, къ сему постановленію присовокупленнымъ. Урядники-же назначатся губернскимъ предводителемъ обще съ уѣздными и наличными дворянами изъ дѣтей дворянскихъ и чиновниковъ и вольножелающихъ.

8) Поелику на сформированіе ратника оружіемъ, одеждою, продовольствіемъ, награжденіемъ и исправленіемъ лошадей и пр., потребна сумма, то и назначается для сего вообще съ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей по 3 р. съ души, что и составитъ 14,604 р.

9) Сверхъ сего съ дворянъ и прочихъ владѣльцовъ, владѣющихъ особыми, кромѣ крестьянъ, имѣніями и заведеніями и получающихъ знатные съ нихъ доходы, опредѣляется съ числа доходовъ, ими на сей годъ объявленныхъ, въ соразмѣрность дохода съ крестьянъ получаемаго, по примѣрному положенію дохода съ каждой крестьянской ревизкой души помѣщику по 25 р.; изъ сего и выйдетъ, что владѣлецъ, получающій дохода 1,000 р. съ имѣнія или заведеній, равенъ помѣщику, имѣющему 40 душъ; почему, за исключеніемъ полагаемаго нынѣ сбора съ душъ, съ остатка дохода платятъ они по 10 процентовъ, о чемъ равномерно предоставляется губернскому предводителю дворянства обще съ наличными уѣздными предводителями и дворянами сдѣлать росписаніе и разослать для сбора по онымъ денегъ къ уѣзднымъ предводителямъ.

10) Уѣздные предводители, собравъ безъ всякаго отлагательства времени назначенныя съ каждаго владѣльца деньги, отсылаютъ ихъ къ губернскому предводителю, а плательщиковъ снабжаютъ квитанціями.

11) Предоставляется на соизволеніе каждаго дворянина представить сверхъ сего сбора и особое пожертвованіе въ деньгахъ, оружейныхъ вещахъ (разумѣя ружья и сабли) и провіантъ, что все также доставляется къ губернскому предводителю.

12) Чиновники и дворяне, не имѣющіе крестьянъ и доходовъ, дѣлаютъ взносъ денегъ на сію потребность по изволенію своему отъ избытковъ своихъ и означаютъ число оныхъ на подпискахъ, кои будутъ у уѣздныхъ предводителей.

13) Губернскій предводитель полученныя отъ дворянскихъ предводителей деньги означаетъ приходомъ по книгѣ. Онъ обще съ начальникомъ губернскаго ополченія, наличными уѣздными предводителями и дворянами, исчисляетъ всѣ расходы, потребныя

на вооруженіе ратника, снабженіе одеждою, продовольствіемъ, провіантомъ и награжденіемъ, чинятъ онымъ расходы, которые также записываются подробно въ книгу порядкомъ.

14) Начальнику губернскаго ополченія не опредѣляется никакого жалованья, ни вспоможенія; начальникамъ-же сотеннымъ и прочимъ, сверхъ жалованья, равнаго тому, какое положено комитетомъ Московскаго ополченія, назначается для вспоможенія отъ дворянства: сотенному 300 р., пятидесятиному 200 р., казначею и квартирмейстеру тоже по 200 р., уряднику по 30 р., рядовому 15 р., что и составитъ одного награжденія 11,735 р.

15) Въ случаѣ недостатка на все содержаніе сего ополченія одной дворянской суммы, предоставляется губернскому предводителю представить начальнику губерніи о вспоможеніи оною изъ пожертвованій отъ гражданъ и другихъ состояній и учинится по мѣрѣ надобности новая раскладка съ имѣній дворянскихъ.

16) Обращаясь къ 2-му пункту сего постановленія, что буде-бы изъ мелкопомѣстныхъ, обязанныхъ по жребію поставить воина, не оказалось годнаго, въ такомъ случаѣ мечутъ жребій прочіе, а сей платитъ въ складку деньги.

Подлинный за подписаніемъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, дворянъ и чиновниковъ, прибывшихъ изъ всѣхъ уѣздовъ.

1030. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 6-го февраля 1813 года, № 44.*

Въ минувшемъ году требовано было неоднократно отъ бывшаго Кавказскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Брискорна подробнаго отчета за 1811 годъ какъ о состояніи поселеній въ Кавказской губерніи казенныхъ крестьянъ, пришедшихъ туда изъ разныхъ внутреннихъ губерній, такъ равно объ употребленіи суммы, ассигнованной на издержки по водворенію сихъ поселенцевъ.

Таковой отчетъ, на основаніи общаго министерствъ учрежденія, надлежало прислать еще въ первыхъ мѣсяцахъ 1812 года, однако-же и понынѣ онаго не получено. Даже и мѣсячныхъ о суммахъ вѣдомостей губернаторъ не доставилъ съ апрѣля минувшаго года; изъ полученныхъ-же за три первые мѣсяца не видно состоянія суммы, отпущенной на поселенія, что тогда-же замѣчено было гражданскому губернатору.

Равнымъ образомъ требовано было отъ него свѣдѣній объ употребленіи 80 т. р., пожалованныхъ въ 1806 году въ ссуду на 10 лѣтъ Дербентскимъ Армянамъ для возстановленія ихъ домоводства и садо-

водства послѣ раззоренія, потерпѣннаго ими отъ наводненія. Какъ Министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1807 году получило донесеніе, что Армяне изъ ссуды сей сдѣлали употребленіе совершенно противное назначенію оной, обративъ оную на коммерцію и въ проценты и отказавъ въ необходимомъ пособіи бѣднѣйшимъ семействамъ изъ своего общества, то о семъ тогда-же было поручено Кавказскому губернскому начальству сдѣлать изслѣдованіе и принять мѣры къ поправленію сего злоупотребленія; но исполнено-ли сіе и какъ исполнено, о томъ Министерство и донинѣ не имѣетъ свѣдѣнія, несмотря на неоднократныя требованія. Я. обращалъ вниманіе д. с. с. Брискорна на сіе дѣло и поставлялъ въ виду его, сколь мнѣ нужны требуемыя по оному свѣдѣнія, имѣя обязанность донести Г. И. какъ о употребленной ссудѣ, такъ и о состояніи тѣхъ поселенцевъ; но не получилъ на сіе никакого отъ него отзыва.

Подобно сему остается понынѣ безъ всякаго движенія обмежеваніе Шотландской колоніи, неподалеку отъ г. Георгіевска учрежденной. Еще въ 1806 году по Высочайшему повелѣнію предписано было Кавказскому губернскому начальству войти въ ближайшее изысканіе свободности назначаемой сей колоніи земли, для окончательнаго положенія о надѣленіи ея оною. Гражданскій губернаторъ д. с. с. Малинскій въ апрѣлѣ 1811 года доносилъ, что замедленіе вышло за недоставленіемъ свѣдѣнія отъ уѣзднаго землемѣра, который смѣненъ былъ, но что свѣдѣнія сіи вскорѣ ожидаются и онъ, сообразивъ ихъ, неукоснительно представить мнѣніе свое. Ему подтверждено было, чтобы постарался о приведеніи дѣла сего къ окончанію; но ни отъ него, ни отъ преемника его не было никакого увѣдомленія, что по сему дѣлается.

Все сіе налагаетъ на меня обязанность покорнѣйше просить в. пр., по главному начальству въ томъ краѣ, побудить Кавказское губернское начальство, дабы оно безъ замедленія доставило требуемыя свѣдѣнія.

1031. *Донесеніе и. д. Кавказскаго гражданскаго губернатора, главнокомандующему въ С.-Петербургъ, отъ 15-го мая 1813 года, № 729.*

Кавказская губернія, бывъ составлена изъ уѣздовъ Астраханской губерніи, со времени своего существованія не имѣетъ герба своего, ни губернскаго, ни уѣздныхъ, и понынѣ употребляетъ гербъ на печатяхъ Астраханскій. Какъ-же гербы каждой губерніи и уѣздовъ порознь составляютъ ихъ различіе, коимъ сія губернія понынѣ симъ не пользуется, ли-

шаясь чрезъ то своихъ преимуществъ, присвоенныхъ другимъ таковымъ-же губерніямъ, то справедливость требуетъ снабдить оными и Кавказскую губернію, которая имѣетъ, какъ извѣстно, свои особенныя выгоды и отличія. Они состоятъ въ томъ, что вся губернія по положенію своему, состоя въ виду горъ Кавказскихъ, отъ коихъ по приобрѣтеніи войною земель, теперь оную составляющихъ, и названіе свое получила, имѣетъ главныя свои выгоды: 1) въ хлѣбопашествѣ, коимъ сверхъ всякаго своего продовольствія, снабжаетъ и квартирующія въ ней войска; 2) въ скотоводствѣ, отъ коего ежегодно снабжаетъ продаваемымъ скотомъ обѣ столицы и другія губерніи; 3) свою соль самосадочную, кою сама довольствуется и надѣляетъ чрезъ мѣновыя дворы и живущихъ въ горахъ народовъ; 4) цѣлительныя воды, горячія и кислыя, извѣстныя по своей пользѣ во многихъ мѣстахъ; 5) свои виноградныя сады, изъ коихъ сверхъ внутренняго продовольствія продаетъ виноградное вино, спиртъ и водку, на манеръ Французскій дѣланную, во всей Россіи, и 6) свои поселенныя войска, изъ козаковъ состоящія. Уѣзды-же порознь отличаются: Ставропольскій хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и солью; Александровскій тѣми-же преимуществами; Георгіевскій цѣлебными водами, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, шелководствомъ и торговлею, и Кизлярскій виноградными и другими полезными плантаціями, винограднымъ виномъ, спиртомъ и водкою, торговлею, солью, шелководствомъ и лошадиными заводами. Изъ сихъ отличительныхъ видовъ надлежало-бы, составивъ гербы, представить оныя на разсмотрѣніе начальства; но какъ здѣсь нѣтъ знающихъ искусство чиновниковъ, то донеся о сихъ обстоятельствахъ в. выс-у, приему смѣлость ходатайствовать о доставленіи гербовъ для Кавказской губерніи и ея уѣздовъ.

1032. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 29-го августа 1813 года, № 332.*

Старшина Шотландской колоніи Патерсонъ прислалъ ко мнѣ просьбу, въ которой изъясняетъ, что колонія сія, находясь по близости границъ Кабардинцевъ, претерпѣваетъ отъ хищничества ихъ безпре-станныя убытки и дошла, наконецъ, до совершеннаго почти раззоренія; что хотя о прекращеніи таковыхъ безпорядковъ онъ неоднократно относился къ мѣстному начальству, на коего Всемилостивѣйше жалованною колоніи сей грамотою возложено ограждать оную отъ всякихъ обидъ со стороны горскихъ народовъ; но имъ не всегда оказываема была надлежащая защита.

Патерсонъ говоритъ, что безъ особеннаго покровительства со стороны начальства колонія на нынѣшнемъ мѣстѣ ея существовать не можетъ и должна будетъ перейти въ другое, оставивъ всѣ свои заведенія, стоившія ей значительныхъ издержекъ.

Обиды, на кои жалуется Патерсонъ, состоятъ въ томъ, что Кабардинцы похищаютъ дѣтей, которыхъ колонисты покупаютъ у нихъ-же для наставленія въ христіанской религіи; уводятъ скотъ и жителей и въ послѣднія времена угрожали совершеннымъ истребленіемъ колоніи, убили одного человѣка и сожгли мельницу.

По таковымъ безпокойствамъ колонисты принуждены были оставить разныя свои заведенія и въ томъ числѣ бумажную фабрику и перебраться на время въ Георгіевскъ; по возвращеніи-же нашли жилища свои ограбленными, при чемъ лишились почти всего своего имущества.

Изъ прилагаемой у сего въ переводѣ просьбы Патерсона в. пр. изволите усмотрѣть всѣ подробности излагаемыхъ имъ обстоятельствъ. *

Поелику Всемилостивѣйше пожалованною Шотландскимъ переселенцамъ грамотою обѣщано имъ огражденіе отъ всякихъ таковыхъ притѣсненій и мѣстному начальству поставлено въ обязанность оказывать имъ всякое покровительство и защиту; и при томъ, принимая во уваженіе какъ значительныя издержки, употребленныя сими колонистами для водворенія, такъ и самую пользу, каковая можетъ произойти для Кавказскаго края отъ общества людей промышленныхъ, трудолюбивыхъ и имѣющихъ въ предметъ благочестивую мысль распространить просвѣщеніе и христіанскую религію, о каковыхъ ихъ полезныхъ предпріятіяхъ и Е. И. В. довольно извѣстно,—я убѣждаюсь покорнѣйше просить в. пр. войти въ разсмотрѣніе всѣхъ изложенныхъ ими обстоятельствъ и, способствуя къ поправленію состоянія сихъ людей, принять ихъ въ особенное ваше покровительство, дабы они могли сколько можно быть безопаснѣе въ нынѣшнемъ мѣстѣ ихъ жительства, ибо нѣтъ сомнѣнія, что отъ переселенія колонія потерпитъ еще болѣе разстройство.

Прошеніе старшины Шотландской колоніи Александра Патерсона т. с. Козодавлеву, отъ 27-го мая 1813 года.

Предчувствую самъ, сколь затрудняю в. пр. сею бумагою; но не могу однако-же оставить искать покровительства вашего при обстоятельствахъ столь угрожающихъ, въ которыхъ находится Шотландская колонія на границахъ Кавказской губерніи. Для изъясненія всего претерпѣннаго нами отъ нашествій горныхъ жителей Кавказа, я прошу позволенія у в. пр. изложить здѣсь вкратцѣ то, что въ колоніи нашей со времени населенія оной происходило:

Въ 1802 году директоры Эдинбургскаго Миссіонерскаго Общества препоручили покойному Вронтону и мнѣ испросить у Россійскаго правительства

позволение учредить на южной границѣ Имперіи протестантское миссіонерство, также и о содѣйствіи со стороны правительства сему учрежденію. Мы, исполняя намъ порученное, успѣли вскорѣ посредствомъ покойнаго лейб-медика Грива предложить планъ нашъ по сему предмету е. пр. Николаю Николаевичу Новосильцову, и чрезъ нѣсколько дней послѣ того уже удостоились получить на просимое соизволеніе Е. И. В., которымъ Г. И. не только намъ позволялъ приступить къ предназначенному населенію въ государствахъ, но и Всемило-стивѣйше апробовать изволилъ планъ нашъ, повелѣвая при томъ доставлять намъ всѣ способы для легчайшаго окончанія предпринимаемаго нами пути въ южный край Имперіи, для избранія удобнаго мѣстополюженія на учреждаемое миссіонерство. Собравши въ Астрахани и около лежащихъ мѣстахъ всѣ нужныя намъ свѣдѣнія, мы рѣшились продолжать путь нашъ и въ Кавказскую губернію, гдѣ по особой благосклонности бывшаго генерал-губернатора Кнорринга мы скоро успѣли въ выборѣ мѣста для населенія нами предпринимаемаго, которое выбрали въ 36-ти верстахъ отъ Георгіевска и въ 6-ти отъ теплыхъ Константиногорскихъ водъ.

Причина насъ побудившая на выборъ мѣстополюженія, столь близкаго къ толико опасной границѣ, была та, что около сего края состоитъ многолюдное селеніе мухаммеданъ, которые имѣютъ безпрестанное сношеніе съ Кабардинцами и горными жителями. Хотя мы и не предвидѣли, что при учрежденіи миссіонерства нашего между народами кровожадными и хищными намъ встрѣтятся большія сопротивленія и опасности; но мы, полагаясь на добрую нашу цѣль, уповая на помощь Бога и на защиту Россійскаго правительства, утвердились въ нашемъ предпріятіи распространить въ сѣмъ краю христіанскую вѣру, вмѣстѣ съ выгодами и знаніями просвѣщенія.

Будучи въ С.-Петербургѣ, мы объявили, что намѣреніе наше есть изъ Англіи только мало вывести людей, для населенія нашей колоніи, надѣясь, что при содѣйствіи Россійскаго правительства и отъ малаго первоначальнаго населенія будетъ желаемый успѣхъ. Въ сѣмъ упованіи мы испросили отъ директора Эдинбургскаго Миссіонерскаго Общества нужное вспоможеніе. Оно въ 1803 году выслало къ намъ 15 чел., а въ 1805 году еще 6 чел.; вообще оно выслало для составленія колоніи 23 чел., т. е. 11 мужчинъ, 9 женщинъ и 3 дѣтей, изъ которыхъ 4 мужчинъ и 6 женщинъ померло. Кромѣ сѣхъ еще одинъ изъ мужчинъ вышелъ изъ колоніи, трое изъ миссіонеровъ вступили въ супружество въ Россіи. Нынѣ состоитъ на лицѣ 6 мужчинъ, 5 женщинъ и 15 дѣтей, вышедшихъ изъ Шотландіи.

Дабы облегчить достиженіе нашего предмета и болѣе увѣриться въ успѣхъ онаго, директоры наши намъ предписали выкупать нѣсколько похищенныхъ и выводимыхъ на продажу дѣтей жителей Кавказа у Кабардинцевъ, въ томъ предположеніи, чтобы ихъ воспитать и научить христіанскому закону, такъ какъ и наставлять въ другихъ полезныхъ знаніяхъ. Сіи самые воспитанники, содѣлавшись къ тому способными, могутъ быть употребляемы въ миссіонеры между своихъ соотчичей. Согласно сему предположенію, мы искупили у Кабардинцевъ 16 мальчиковъ, 7 дѣвицъ, 3 женщины и 2 мужчинъ, изъ котораго числа, по собственному ихъ желанію, получивши наставленіе въ законахъ религіи, 9 крещены, 6 умерло и 6 похищены или выманы и удержаны Кабардинцами. Мы по сему предмету нѣсколько разъ входили съ жалобою къ губернатору Кавказской губерніи, но сіе оставалось безъ дѣйствія. И хотя въ сѣмъ состоитъ большое препятствіе къ достиженію нашей цѣли, однако мы не перестаемъ надѣяться на поддержаніе Россійскаго правительства и на покровительство в. пр. Нельзя намъ впередъ надѣяться получать деньги ни отъ директоровъ нашихъ, ни отъ другихъ добродѣтельныхъ особъ на искупленіе дѣтей отъ Кабардинцевъ, если мы не въ состояніи будемъ давать удовлетворительные отчеты о тѣхъ, которыхъ мы искупили и о пользѣ, какую они отъ сего получили, что могло-бы послужить единственнымъ утѣшеніемъ для тѣхъ благотворительныхъ особъ, которыя ихъ отъ рабства и невѣжества освободили, ибо само собою явствуетъ, что таковыхъ отчетовъ намъ невозможно представлять, если тѣ хищники, которые силою или обманомъ увозятъ и задерживаютъ дѣтей нами искупленныхъ, не будутъ принуждены возвращать намъ оныхъ или замѣнять другими. Число состоящихъ нынѣ на лицѣ, въ здѣшнемъ краю рожденныхъ и въ колоніи принадлежащихъ простирается до 17 душъ; изъ крещенныхъ 1 женатъ и имѣетъ 2 дѣтей.

Живучи между мухаммеданами, мы весьма часто имѣли съ ними разговоры, относящіяся до вѣры христіанской, открывая имъ истины Священнаго Писанія, отъ чего многіе изъ нихъ показывали желаніе въ оную вступить; но какъ мы не имѣли позволенія на переселеніе ихъ къ намъ, то сіе и не могло исполниться, ибо каждому изъ нихъ угрожала неминуемая смерть, если-бы онъ, принявши публично христіанскій законъ, продолжалъ жить между своими соотчичами. Нѣкоторые изъ мухаммеданъ, имѣвшіе къ намъ довѣренность, съ великимъ удовольствіемъ занимались чтеніемъ Священнаго Писанія, но были за сіе весьма гонимы отъ своихъ единомысленниковъ, а именно: 2 мухаммеданскіе ученые священника, съ которыми сіе случилось, по смерти ихъ были лишены всѣхъ почестей при погребеніи и даже обыкновенныхъ обрядовъ.

Въ 1807 году мы окрестили Султан-Ката (?)-Гирея, —человѣка молодого и съ отличными качествами, происходящаго отъ Крымскихъ хановъ. Онъ служилъ теперь въ Грузіи офицеромъ, въ Драгунскомъ полку, и нынѣ еще часто къ намъ пишетъ. Въ странѣ, гдѣ онъ находится, онъ содѣйствуетъ намъ распространеніемъ книгъ до религіи между мухаммеданами относящихся. Лютой и непримиримый нравъ Кабардинцевъ заставлялъ насъ ограничиваться въ миссі-

онерныхъ дѣйствіяхъ нашихъ между Татарами. Назначеніе Султан-Менгли-Гирея—мухаммеданина въ приставы сдѣлалось великимъ препятствіемъ въ успѣхъ нашихъ миссіонерскихъ дѣйствій.

Лучшимъ способомъ для достиженія миссіонерной цѣли нашей была признана раздача Священнаго Писанія нашего, въ переводѣ, между обитателями сего края. По многимъ упражненіямъ въ языкахъ разныхъ народовъ, въ здѣшней странѣ обитающихъ, нашли мы, что разные діалекты Татарскаго языка только въ выговорѣ словъ разнствуютъ отъ Турецкаго и что Турецкій языкъ есть настоящій корень большей части Татарскихъ нарѣчій. Мы увѣрились, что при надлежащемъ выборѣ словъ можно сдѣлать переводъ Новаго Завѣта, равно понятный и для Турокъ и для Татаръ. Сей важный предметъ нашего плана благополучно удалось достигнуть покойному Бронтоу и печатаніе 3,300 экз. онаго теперь уже окончено. Они въ нашей колоніи издѣвненіемъ Эдинбургскаго Миссіонерскаго Общества переведены и напечатаны. Британское и иностранное Библейскіе Общества прислали намъ на сей предметъ литеры и бумагу, наше-же Миссіонерское Общество снабдило насъ наилучшими Персидскими литерами, которыми успѣли уже мы напечатать нѣсколько тысячъ священныхъ книгъ и 500 Евангелій св. Маттея на Турецкомъ языкѣ, которые всѣ въ окрестныхъ странахъ розданы между мухаммеданами. Въ типографіи нашей есть также наборы литеръ Нѣмецкихъ и Англійскихъ, но мы оныхъ еще не употребили.

Такъ какъ печатаніе Новаго Завѣта теперь кончено и миссіонерство наше болѣею частью относится до Турокъ, на границѣ здѣшней живущихъ и до Татаръ, въ предѣлахъ Имперіи обитающихъ: то мы намѣреваемся испросить у Е. И. В. позволеніе на учрежденіе и въ Крыму миссіонерства, о чемъ отнеслись мы уже къ директорамъ Эдинбургскаго Миссіонерскаго Общества и ожидаемъ на сіе ихъ разрѣшенія.

Въ 1809 и 1810 году нѣсколько Нѣмецкихъ семействъ изъ колонистовъ Саратовской губерніи прибыло сюда въ томъ намѣреніи, чтобы около насъ поселиться. Сему мы весьма обрадовались; они чрезъ обер-штадмейстера Муханова доставили къ в. пр. просьбу о позволеніи имъ переселиться, въ чемъ в. пр. имъ и не отказали. По весною въ 1811 году 59 чел. изъ числа оныхъ возвратились паки въ Саратовскую губернію, опасаясь оставаться въ странѣ, гдѣ часто случаются непріятельскіе набѣги. Нынѣ число сѣхъ Нѣмецкихъ поселенъ простирается до 123 душъ, разумъ въ сѣмъ числѣ женщинъ и дѣтей. Хотя они нашему миссіонерству и никакой пользы не приносятъ, однако въ сѣмъ краю тѣмъ полезны, что снабжаютъ прѣзжающихъ къ здѣшнимъ минеральнымъ водамъ на излеченіе особъ огородными овощами и прочими жизненными припасами. Главный ихъ промыселъ состоитъ въ разведеніи табаку; нѣкоторые изъ нихъ занимались съ успѣхомъ и обработываніемъ льна, но по опасности мѣстополюженія оставили сіе.

Число всѣхъ жителей нашей колоніи состоитъ изъ 166 душъ, т. е. Британцевъ 26, рожденныхъ въ здѣшней странѣ и зависящихъ отъ миссіонерства 17 и Нѣмцевъ 123.

Вражескіе и воровскіе набѣги Кабардинцевъ полагаютъ еще и нынѣ величайшее препятствіе благосостоянію колоніи нашей и миссіонерству. Большое количество скота, которое они у насъ въ разные времена похитили, и частыя ихъ нападенія остановили всѣхъ желающихъ переселиться къ намъ. Многіе изъ отдаленнѣйшихъ странъ, какъ-то изъ Венгріи, относились къ намъ съ запросами по сему предмету; но мы по опасности нашего мѣстопробыванія не могли давать имъ ободрительныхъ отзывовъ, ибо извѣстно, что людямъ, получающимъ всѣ потребности жизни отъ земледѣлія, необходимо нужно спокойствіе, безопасность и удобность въ распространеніи скота. Если-бы колонія наша поселена была въ мѣстополюженіи безопасномъ или если-бы мы надлежащимъ образомъ были защищены такъ, чтобы наши хищные враги не оставались безъ наказанія и были-бы принуждены возвращать намъ похищенное съ избыткомъ, тогда безъ сомнѣнія утвердить можно, что колонія наша возрасла-бы до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и въ ней процвѣтали-бы всякаго рода рукодѣлья и фабрики, и что государство имѣло-бы отъ сего несравненно болѣе выгодъ, нежели отъ производимаго съ Кабардинцами торгова. Козаки, убитые Кабардинцами въ теченіе 50 лѣтъ, бывъ населены съ ихъ семействами на сей границѣ, могли-бы содѣлаться столь многочисленны, какъ и самыя Кабардинцы; неменѣе того и нынѣ они безпрестанными набѣгами обезконовываютъ и наводятъ страхъ жителямъ, на границахъ Имперіи обитающимъ. За нѣсколько дней предъ симъ, въ 20-ти верстахъ отъ нашей колоніи, внутри границъ воровская партія Черкесъ, угоняя стадо лошадей, встрѣчена была 2-мя козаками, изъ которыхъ одного убили, а другаго опасно ранили; таковыя случаи столь часто бывають, что исчислить ихъ невозможно.

Изъ всего сказаннаго видно, что ни Эдинбургское Миссіонерское Общество, ни мы не падали какъ издержекъ, такъ и трудовъ своихъ, дабы основать твердо колонію нашу и ускорить цвѣтущее состояніе оной. Предпріятіе наше, основанное на единомъ человеколюбіи, имѣло только въ предметъ благоденствіе жителей и пользу государства. Съ начала нашего здѣсь населенія издержано для онаго до 80,000 р.—здѣсь, на мѣстѣ, не считая, чего стоило Эдинбургскому Миссіонерскому Обществу отправленіе миссіонеровъ, снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ: покупка книгъ, заготовленіе приборовъ для типографіи, механическіе инструменты всякаго рода и проч.; но мѣстныя обстоятельства, которыя не могли быть предусмотрѣны ни директорами нашими, ни нами, содѣлались причиною медленнаго достиженія нашего предмета и заставляли насъ сомнѣваться въ успѣхъ.

Въ 1804 году, въ окрестностяхъ нашихъ появилась чума въ самое то время, когда открылась война между Россіею и Кабардинцами. Мы были въ необходимости оставить свое селеніе и искать убѣжища въ Константиногорскѣ, къ чему однако приступили не прежде, какъ когда всѣ Татары были отведены за Кубань и когда уже всѣ пикеты и кордоны около насъ сняты и отведены въ разныя по Кавказской Линіи крѣпости, тогда и намъ казалось опасно оставаться долѣе въ колоніи нашей. У насъ не было никакого воинскаго прикрытія и въ сіе-то время мы претерпѣли весьма много огорченій. Большую часть дѣта мы стояли днемъ и ночью на караулѣ, а нивы ночи принуждены были оставлять селеніе и скрываться въ лѣсу и въ горахъ, дабы не быть жертвою хищныхъ и злобныхъ Кабардинцевъ. Будучи изнурены таковыми безпокойствами, многіе изъ насъ сдѣлались больными и мы въ сентябрѣ мѣсяцѣ перенесли въ Георгіевскъ. Послѣ удаленія нашего всѣ строенія, загороды и проч. были уничтожены и большая часть остальнаго имущества нашего разграблена. Вскорѣ послѣ прибытія нашего въ Георгіевскъ 6 чел. померло.

Такъ какъ весною въ 1805 году тишина въ сей странѣ опять возстановилась, то мы, желая вторично приступить къ населенію колоніи, рѣшили основать новую въ томъ-же самомъ мѣстѣ. Мы надѣялись, что Кабардинцы, будучи отражены и сильно поражены, вошли въ повиновеніе; но въ семъ мы ошиблись. Хотя съ нѣкоторыми изъ главныхъ ихъ повелителей и заключенъ миръ, но все еще нѣкоторые изъ нихъ оставались непокоренными, коихъ воровскія партіи по прежнему дѣлали опустошенія на границахъ и въ предѣлахъ Имперіи. Доколѣ будетъ существовать въ семъ народѣ большое число князей, дотолѣ нельзя надѣяться, чтобы въ ономъ краю возстановились тишина и безопасность; ибо князья сіи суть независимы между собою и собственная польза ихъ заставляетъ поощрять грабежи, отъ которыхъ имъ достается доля и которыми большая часть изъ нихъ поддерживаетъ свое состояніе.

Въ 1805 и 1809 годахъ мы вообще не претерпѣвали большихъ притѣсненій, кромѣ что похищено у насъ нѣсколько дѣтей нами искупленныхъ и нѣсколько скота. Въ концѣ лѣта 1809 года Черкесы, живущіе за Кубанью, выѣхавъ съ Кабардинцами открыли непріятельскія дѣйствія свои, напали даже на Русскія селенія, увели многихъ жителей и похитили много ихъ имущества. Въ окрестности нашей безпрестанными были безпокойства отъ набѣгающихъ партій Кабардинцевъ, такъ что мы были въ необходимости содержать днемъ и ночью караулы. Непріятельскія партіи часто къ намъ подходили и дважды по насъ стрѣляли; но никого не убили, ни-же ранили. Въ сіе-же время большая партія, предводительствуемая Кабардинскимъ беемъ, сокрывшись въ лѣсу, близъ колоніи нашей состоящемъ, ожидали случая насъ истребить, но по возникшему между ними несогласію, по случаю раздѣла ожидаемой ими отъ насъ добычи, они разошлись, не приведя въ дѣйство своего варварскаго намѣренія. Но какъ неменѣе того положеніе наше было опасное, то мы рѣшили отвести своихъ женъ и дѣтей въ Георгіевскъ, на которомъ пути многіе отъ дурной погоды пострадали, а одна изъ нашихъ женъ въ дорогѣ умерла. Представивъ тогда о нашемъ положеніи командовавшему на Кавказской Линіи ген. Булгакову, онъ далъ намъ въ защиту нѣсколько солдатъ и козаковъ; но какъ скорѣ послѣ того настояла надобность послать ихъ противъ Кабардинцевъ, то большая часть прикрытія нашего была отозвана. Но всегда, по мѣрѣ надобности, ген. Булгаковъ высылалъ для защиты нашей войска, такъ что оныхъ иногда находилось около колоніи нашей до 100 чел. Весною въ 1810 году мы паки перевели изъ Георгіевска въ колонію женъ и дѣтей своихъ.

Съ августа мѣсяца 1810 года по май мѣсяцъ 1811-го мы весьма еще были обезпокоиваемы воровскими партіями, что и принудило переселившихся къ намъ Намцевъ насъ оставить. Какъ для насъ было уже невозможно оставаться безъ прикрытія военной силы, то мы вошли по сему предмету съ просьбою къ губернатору Малинскому, дабы онъ отнесся о томъ къ командирующему на Линіи генералу. Вскорѣ послѣ сего прибыло къ намъ 25 чел. солдатъ и козаковъ, наковая защита съ того времени и оставалась при насъ.

19-го сентября прошедшаго года жесточайшій ударъ нанесенъ былъ Кабардинцами колоніи нашей. Два Кабардинскихъ бей, Кейсонъ (?) и Чепчейка (?), выхвѣвъ съ шайкою разбойниковъ, до 20 чел. простиралося, напали на нашу колонію, увели деуухъ дѣтей изъ Намцевъ и 54 лошади; при томъ убили въ виду нашимъ, въ полуверстѣ отъ селенія, одного изъ Намцевыхъ нашихъ колонистовъ. Сіе навело величайшій страхъ на всѣхъ жителей колоніи и каждый готовился новую оставить, предполагая, что вторженіе Французовъ въ Россію было причиною, что Кабардинцы отважились на таковое покушеніе ворваться въ селеніе наше. Мы въ то же время уведомили о положеніи нашемъ губернатора Брискорна, прося его о вспоможеніи. Одинъ изъ нашихъ былъ посланъ съ тѣмъ-же къ ген. Портягину. Вслѣдствіе чего къ намъ прислано малое полевое орудіе и воинское наше прикрытіе было усилено до 35 чел. Въ сіе время большая часть жителей нашей колоніи находилась въ совершенномъ разстройствѣ и многіе были доведены до крайней нищеты. Лошади ихъ были похищены въ то время, когда они въ нихъ наиболѣе нужды имѣли, что причинило важныя потери. Отъ существующей опасности быть ограблену при малѣйшемъ отъ селенія удаленіи и отъ недостатка въ лошадяхъ осталось на поляхъ много хлѣба неубраннаго и не было средствъ вспахать землю для озимыхъ посѣвовъ.

Съ сего времени мы находились въ безпрестанномъ страхѣ, и хотя у насъ не такъ много похищено было, однако мы опасаемся удалиться и на малѣйшее отъ селенія разстояніе, видя ежедневно на всѣхъ дорогахъ около насъ

вооруженныхъ Кабардинцевъ. 12-го апрѣля сего года новопостроенная водяная мельница, находящаяся въ полуверстѣ отъ селенія, ночью была сожжена Кабардинцами, скрывавшимися въ лѣсу. Они выжидали, дабы мы вышли изъ селенія для прекращенія пожара, дабы броситься въ оное и увести дѣтей; а посему и невозможно было допустить кого либо изъ нашихъ на пожаръ, отъ чего мельница со всѣми амбарами до основанія сгорѣла. Возвращающійся въ тотъ-же вечеръ изъ Константиногорска солдатъ нашего прикрытія встрѣтилъ за версту отъ объятой пламенемъ мельницы партію вооруженныхъ Кабардинцевъ, которые отъ оной удалялись; слѣдующаго утра мы уведомили о семъ происшествіи Константиногорскаго коменданта полк. Курнатовскаго. 7-го числа того-же мѣсяца, когда лошади наши около селенія еще по луку ходили, выходятъ изъ лѣсу человекъ въ Черкесскомъ одѣянніи, садится на одну изъ лучшихъ лошадей и ускакиваетъ въ лѣсъ. Нѣкоторые изъ нашихъ немедленно погнались за нимъ, но по темнотѣ ночи невозможно его было преслѣдовать. Утромъ уже они продолжали изслѣдовать съ помощью козака слѣды и были по онымъ доведены до Кабардинскаго селенія, которое съ позволенія, даннаго командующимъ генераломъ Бей-Мухаммеду, въ прошедшемъ году населено въ 2-хъ верстахъ отъ нашей колоніи. Мы послали полк. Курнатовскому просьбу о изслѣдованіи сего дѣла и о всѣхъ сихъ происшествіяхъ уведомили губернатора Малинскаго, объясняя, что отъ безпрестанныхъ у насъ похищеній скота и имущества и отъ угрожающей опасности жизни мы всѣ намѣреваемся оставить колонію и край сей навсегда.

19-го числа того-же мѣсяца разбойничья шайка, ворвавшись въ домъ одного изъ урожденныхъ въ семъ краю и нами окрещеннаго, увела 8 штукъ рогатаго скота. Какъ скоро сіе примѣтили, то собралась партія изъ нашихъ и съ помощью козаковъ, перешедъ по слѣдамъ скота Куму, нашла 5 коровъ изъ числа похищеннаго скота, три-же были укрыты Кабардинцами.

Изъ всѣхъ изъясненныхъ здѣсь обстоятельствъ в. пр. усмотрѣть изволите, что никакъ невозможно поселянамъ, занимающимся наипаче хлѣбопашествомъ, оставаться жить въ мѣстѣ толико опасномъ и быть въ безпрестанныхъ опасностяхъ лишиться собственности и жизни; а сіе-то самое и заставило жителей нашей колоніи желать переселиться въ другое мѣсто. Если-бы опасность состояла только въ лишеніи части скота, то сіе могло-бы быть вознаграждено, принуждая хищниковъ возвратитъ оный; но какъ мы въ безпрестанной находимся опасности видѣть похищенными женъ и дѣтей нашихъ или, защищая ихъ, лишиться собственной жизни, что уже и невозвратно, то при таковомъ положеніи дѣла и невозможно намъ оставаться въ семъ мѣстѣ. Но если правительство заблагоразсудитъ принять надежныя мѣры, то положеніе наше въ здѣшнемъ краю можетъ быть безопасно. Доказательствомъ тому, что по сдѣланнымъ распоряженіямъ Кабардинцы принуждены были возвратитъ намъ 2-хъ мальчиковъ, похищенныхъ у насъ за 5 мѣсяцовъ предъ симъ, т. е. 19-го числа сентября прошедшаго года, хотя, впрочемъ, сіе стоило намъ хлопотъ и трудовъ, а родителямъ ихъ до 400 р. Одна вдова убитаго нашего колониста оплакиваетъ съ дѣтьми своими и по сіе время потерю своего мужа, убійца ко-его остался безъ всякаго наказанія. Когда въ 1810 году мы просили ген. Булгакова о доставленіи намъ возмездія отъ Кабардинцевъ за похищенный скотъ (18 лошадей, 21 штука рогатаго скота), мы получили 330 овецъ и козъ. Въ тогдашней просьбѣ нашей было также упомянуто о похищенныхъ дѣтяхъ, однако на сіе не послѣдовало отвѣта. Съ іюля мѣсяца 1810 года и понынѣ изъ нашего селенія похищено: 92 лошади, 20 штукъ рогатаго скота, 15 овецъ и 30 ульевъ пчелъ, за что мы никакого удовлетворенія не получили.

Кромѣ означенныхъ разнаго рода заведеній, устроена въ нашей колоніи ткацкая фабрика, на которой полотна и бумажныя матеріи выдѣлывались; въ мастерствѣ семъ одинъ изъ нашихъ искупленныхъ отъ Кабардинцевъ весьма усовершенствовался; но заведеніе сіе выхвѣвъ съ прочими по причинѣ безпрерывныхъ безпокойствъ оставлено. Въ послѣднія времена многіе изъ колонистовъ занимались разведеніемъ фруктовыхъ деревьевъ и я самъ въ прошедшемъ году издержалъ довольно суммы на обгораживаніе и приуготовленіе большого пространства земли для насажденія винограда. Я писалъ въ разныя мѣста о доставленіи мнѣ виноградныхъ лозъ, взятыхъ изъ разныхъ Европейскихъ странъ; но всѣ сіи предпріятія, по причинѣ опасности мѣстопробыванія и по недостатку въ покровительствѣ, должны были остаться безъ исполненія. Сдѣланное на насъ нападеніе 19-го числа сентября и сожженіе мельницы, случившееся 12-го апрѣля, устрашило всѣхъ колонистовъ до того, что никто уже не хочетъ заниматься устройствомъ жилищъ и садовъ, а помышляютъ только о спасеніи жизни своего семейства и собственной своей.

Польза миссіонерства, благосостояніе колоніи и жителей ея, честь директоровъ Единбургскаго Миссіонерскаго Общества и обязанность моя относительно къ правительству Россійскому, подъ особеннымъ покровительствомъ котораго мы состоимъ и отъ котораго мы пользовались разными выгодами, побудили меня представить в. пр. сіи бумаги въ той надеждѣ, что намъ будетъ оказано покровительство и защита, необходимая для поддержанія важной сей части южныхъ границъ Имперіи. Нѣкоторые изъ колонистовъ объявили мнѣ, что они при ближайшемъ случаѣ намѣрены оставить колонію; я ихъ увѣрилъ отложить сіе до того, пока успѣю я представить на благоразсмотрѣніе в. пр. всѣ сіи обстоятельства, и что когда невозможно будетъ сдѣлать мѣстопробываніе наше менѣе опаснымъ, тогда я имъ препятствовать не буду. Даже и сегодня Кабардинцы покушались увести у насъ лошадей, но въ томъ не успѣли.

Въ 8-й статьѣ Высочайше конфирмованнаго положенія для населенія ко-

лоніи нашей и объявленнаго кн. Циціановымъ покойному Бронтову и мнѣ 16-го января 1803 года, сказано: Татары, Черкесы, горные жители и все вообще Наши подданные, причиняющіе колоніи обиды или чѣмъ либо беспокоивающіе оную, должны быть судимы по Россійскимъ законамъ. — Манифестъ, изданный для насъ и подписанный Е. И. В. 6-го іюля 1806 года, коего содержаніе в. пр. извѣстно. Весьма достойно сожалѣнія, что послѣ столь общаго начала, послѣ толикихъ затрудненій и издержекъ колонія наша въ краю, гдѣ предстоитъ недостатокъ въ жителяхъ просвѣщенныхъ и трудолюбивыхъ, не можетъ поддерживаться и должна быть опустошаема и истребляема, оставаясь безъ надлежащаго покровительства. Между тѣмъ я не оставляю стараться удерживать еще жителей въ колоніи и если правительство не найдетъ возможнымъ сдѣлать мѣстоположеніе колоніи менѣе опаснымъ, то я прошу всепокорнѣйше в. пр. снабдить меня повелѣніемъ, — можетъ быть лучше перенести нашу колонію въ мѣсто менѣе опасное. Прилагая при семъ еще нѣкоторыя замѣчанія о воровскихъ набѣгахъ Кабардинцевъ, я имѣю честь пребыть. . .

Нѣкоторыя замѣчанія о воровскихъ набѣгахъ Черкесъ и Кабардинцевъ.

Когда Россійское правительство вступило въ сношеніе съ Кабардинцами, тогда имѣло только дѣло съ двумя или тремя оныхъ бѣями (начальниками); нынѣ обстоятельство сіе перемѣнилось отъ существующаго въ семъ народѣ обычая: каждый отецъ семейства дѣлитъ имѣніе свое на столько-же частей, сколько имѣетъ сыновъ; теперь число беевъ простирается до 200, которые одинъ отъ другаго независимы; кромѣ сего, есть много мощныхъ дворянъ (уздені), которые не иначе повинуются бѣямъ, какъ когда все съ ихъ пользою согласно. По сему и случается, что Русскіе часто, заключивъ условіе съ нѣсколькими Кабардинскими бѣями, утѣряящими дѣйствовать именемъ всего народа, видятъ оное нарушеннымъ до того, что едва-ли двадцатая, а иногда и сотая часть Кабардинцевъ повинуются договаривавшимся бѣямъ съ Русскими, а потому и малое токмо количество Кабардинцевъ заключенное условіе исполняютъ. Со стороны Россіи старались побудить ихъ честолюбіемъ къ соблюденію тишины и мира на границахъ: многихъ награждали чинами, жаловали въ майоры и въ полковники службы Россійской; но все сіе было тщетно. Деньги, которыя бѣи при подобныхъ случаяхъ получали, употребляли они для собственныхъ своихъ выгодъ, часто клонящихся ко вреду Россійскаго правительства. Посредствомъ чиновъ они успѣвали быть въ обществѣ съ главнѣйшими Россійскими чиновниками, гдѣ имѣли случай узнавать о предметахъ къ нимъ относившихся и получать познанія, имъ и всему ихъ народу выгоды доставляющія. Часто случается, что одинъ бѣй начинаетъ съ Русскими переговоры о мирѣ, но не прекращаетъ между тѣмъ хищничества противъ оныхъ. Другой, находясь въ дружескихъ сношеніяхъ съ Русскими, не перестаетъ соединять своихъ подданныхъ съ непріятельскими партіями, для того, дабы получить долю въ добычѣ, между тѣмъ, какъ сіи пріятель Русскихъ, грабя ихъ, возлагаютъ все на счетъ непріятельскихъ открытыхъ партій. Посему я полагаю, что увѣренія Кабардинскихъ беевъ въ привязанности и дружбѣ никогда недостаточны; за нѣсколько предъ симъ лѣтъ они занимали Русскихъ своими мехкена (собраніе нѣкоторыхъ беевъ и священниковъ), въ которыхъ собраніяхъ занимались изслѣдованіемъ воровства, произведеннаго Кабардинцами въ предѣлахъ Россійскихъ, съ тѣмъ, дабы выдать Русскимъ виновныхъ или наказывать ихъ; но все сіе было одинъ только обманъ и въ существующемъ семъ судилищѣ воровства и убійства, какъ и прежде, оставались безъ наказанія. Часто мнѣ случалось слышать, что жители здѣшнихъ предѣловъ Россіи претерпѣваютъ раззореніе не отъ Кабардинцевъ, но отъ другихъ. Я вопрошаю: кто-бы другой могъ, кромѣ ихъ? Горные жители, живущіе въ мѣстахъ отдаленныхъ, не могутъ дѣлать сего, ибо Кабардинцы не позволяютъ имъ переходить чрезъ ихъ селенія и имѣть въ семъ краю сообщеніе съ Русскими. Сверхъ сего Кабардинцы нерѣдко беспокоиваютъ и самихъ горскихъ жителей, равно какъ и Русскихъ, живущихъ въ той странѣ. Изъ числа приводимыхъ ими на продажу людей бѣльшая часть горныхъ жителей. Мы купили у нихъ 7 чел. изъ нихъ, которыхъ они къ Татарамъ, около насъ живущимъ, приводили 26-го числа прошлаго мѣсяца; партія нашихъ козаковъ настигла Кабардинцевъ, ведущихъ къ Татарамъ на продажу двухъ молодыхъ людей и одного мальчика. Когда ихъ въ наше селеніе привели, то открылось, что одинъ изъ сихъ Кабардинцевъ былъ сынъ узденя, живущаго въ Старомъ Кабакѣ, въ четырехъ верстахъ отъ нашего селенія. Похищенные ими люди объявили намъ, что они христіане народа Дигорскаго (живущаго въ горахъ) и что они похищены Кабардинцами. Мы отправили ихъ къ полк. Курнатовскому въ Константиногорскъ. Подобнымъ образомъ все воровскіе набѣги, существующіе здѣсь со времени нашего населенія, производимы были Кабардинцами подъ предводительствомъ какого либо бѣи или мощнаго узденя. И нѣтъ возможности, чтобы кто либо изъ другихъ народовъ могъ предпринимать въ сихъ мѣстахъ таковыя набѣги, ибо Кабардинцы поселены по всей границѣ, отъ Кубани до Моздока.

Воровскимъ набѣгамъ весьма способствуетъ то, что внутри Россійскихъ границъ находятся Кабардинскія селенія. Часто въ ночное время Кабардинцы цѣлыми партіями проходятъ границу взадъ и впередъ, не будучи ни-къмъ примѣченны, и имѣютъ сношеніе съ одноземцами своими, скрывающимися

ихъ. Такимъ образомъ они узнаютъ о силѣ Русскихъ въ каждой крѣпости, на каждомъ пикетѣ и кордонѣ; развѣдываютъ о политическихъ перемѣнахъ въ Россіи и Европѣ и пользуются удобнымъ случаемъ нападать на сіи границы, зная, что Россійское войско занято въ другомъ краю и не можетъ быть послано сюда. Населенные внутри границъ Кабардинцы, имѣя непрерывныя сношенія съ другими жителями, живущими въ отдаленности границъ, узнаютъ о сборныхъ мѣстахъ Русскаго войска, о пикетахъ и скрытыхъ дорогахъ отъ одного селенія до другаго. Рѣдко случается, чтобы воровская партія, перейдя предѣлы и учиня грабежи и воровства, въ ту-же ночь могла и навадъ возвратиться. Обыкновенно они входятъ въ селеніе, но когда сіе неудобно, оставаясь вблизи оного, въ скрытномъ мѣстѣ, будучи снабжены отъ другихъ въ предѣлахъ живущихъ пищею и проч.

Послѣ полученныхъ нужныхъ свѣдѣній провожатые проводятъ ихъ вѣрнѣйшимъ путемъ до назначеннаго мѣста, равно и на обратномъ пути длябереженія добычи; все сіе дѣлаютъ они такъ тихо, что Русскіе не имѣютъ даже подозрѣнія на Кабардинскихъ населепцовъ между ними живущихъ, которые скрывали и водили воровъ ихъ обокрававшихъ.

Коргого-бей (скрывающій и кормившій въ своемъ домѣ воровъ) участвуетъ въ добычѣ и получаетъ большую долю. Но недовольно того, что въ сихъ селеніяхъ скрываютъ воровъ; Кабардинскіе оныхъ жители, составляя воровскія шайки, грабятъ въ Русскихъ селеніяхъ и часто, не смѣя привезти къ себѣ добычу въ домъ, провозятъ оную за границу къ другимъ Кабардинцамъ для продажи. А если-бы сіе и открылось, то они имѣютъ удобный случай вовсе укрыться. Таковъ народъ сей, поддерживаемый и покровительствуемый Россійскимъ правительствомъ; онъ не только самъ хищничествуетъ, но и способствуетъ воровскимъ партіямъ, изъ Кабарды набѣгающимъ, и услуживаетъ онымъ. Набѣги сіи, предпринимаемые съ устройствомъ и нужною осмотрительностью, достигаютъ своей цѣли и жителямъ сей страны причиняютъ величайшій ущербъ. Пока позволено будетъ урожденнымъ въ здѣшнемъ краю Кабардинцамъ, Черкесамъ и прочимъ населяться около границъ, дотогдѣ не будетъ возможности водворить въ здѣшнихъ мѣстахъ надлежащей тишины и спокойствія. Такъ какъ населепцы сіи или выходцы вступили въ Россійское подданство, то всего-бы лучше удалить ихъ отсюда и переселить за 50 или за 100 верстъ во внутрь Россіи. Тогда имъ трудно будетъ имѣть тайныя сношенія съ одноземцами своими и при надлежащихъ мѣрахъ представится возможность сдѣлать ихъ честными и полезными гражданами.

Урожденные въ сей странѣ не имѣютъ выгодѣйшаго занятія, какъ воровства, а потому и не удивительно, что мухаммеданскіе жители сей страны предпочитаютъ всякому другому. Все, что они уградутъ, по ихъ понятію превращается въ ихъ собственность и воръ между ними называется даягитомъ (мужемъ храбрымъ). Если-же воровство обнаружится, то воръ долженъ отдать владѣльцу то, что у него укралъ, хотя-бы тому и десять лѣтъ прошло, въ который онъ пользовался добычею. Такимъ образомъ воръ въ здѣшнемъ краю всегда выигрываетъ, а честные жители раззоряются. Кажется, что Россійскому правительству стоило-бы заняться принятіемъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ на огражденіе трудолюбивыхъ жителей здѣшняго края Кавказской Линіи отъ воровскихъ нападеній хищныхъ сосѣдей, которые подвергаютъ жизнь, свободу и имущество оныхъ всегдашней опасности и, не страшась ни Бога, ни людей, помышляютъ только о грабѣжѣ, убійствѣ и раззореніи ближнихъ.

Недавно какъ Россійское правительство, желая привязать Кабардинцевъ благодарностію, учредило, чтобы на пограничныхъ карантинахъ снабжать Кабардинцевъ всѣмъ для нихъ нужнымъ; и они достаютъ себѣ соль, хлѣбъ и желѣзо, — вещи, которыхъ они нигдѣ достать не въ состояніи и безъ которыхъ они бы подвергались величайшимъ бѣдствіямъ. Въмѣсто того, чтобы быть имъ за сіе благодарными, покорными и услужливыми, они большею частью пользуются симъ случаемъ, чтобы имъ узнавать мѣста, въ которыхъ съ успѣхомъ воровать можно, чему немало способствуетъ безпрестанное странствованіе съ видомъ изъ карантина полученнымъ. Нельзя не удивляться, что сей народъ, при всей благосклонности Россійскаго правительства, доставляющаго ему все необходимое, продолжаетъ свои воровскіе набѣги, грабить и убиваетъ миролюбивыхъ Россійскихъ подданныхъ. За нѣсколько нѣдѣль предъ симъ Кабардинцы убили двухъ Армянъ изъ Грузіи пріѣхавшихъ, а двухъ увели съ собою и лошадей ихъ. Вѣрно Кабардинцы дѣлаютъ сіе въ томъ предположеніи, что Россійское правительство или не наказываетъ злодѣевъ, или не хочетъ привести ихъ въ повиновеніе.

Я сіи замѣчанія относительно Кабардинцевъ написалъ въ томъ упованіи, что они побудятъ Россійское правительство оказывать болѣе защиты бѣднымъ и трудолюбивымъ жителямъ, въ здѣшнемъ краю населеннымъ, отъ враговъ, которыхъ правительство съ особеннымъ снисхожденіемъ щадило, хотя они безпрестанно раззоряютъ и опустошаютъ сію важную часть Имперіи. Я при представленіи оныхъ на благоразсмотрѣніе в. пр. ничего не имѣю въ виду, кромѣ общаго государственнаго блага, въ особенности-же благосостоянія края, въ которомъ живу.

1033. *Отношеніе т. с. Козодавлева къ ген. Ртищеву, отъ 21-го октябръ 1813 года, № 392.*

В. пр. изволили уже получить Е. И. В. указъ

отъ 30-го прошедшаго сентября о принятіи въ особенное ваше попеченіе поселившейся у подошвы Кавказскихъ горъ Шотландской колоніи.

Между тѣмъ я извѣстился, что Шотландцы сіи по причинѣ новаго набѣга горскихъ народовъ, случившагося 8-го прошедшаго сентября, коимъ всѣ сосѣднія Татарскія деревни истреблены и народъ похищенъ, принуждены были оставить свои дома, которые ежечасно угрожаются подобнымъ истребленіемъ, и перебраться въ Георгіевскъ.

Убѣждаясь крайностью сихъ людей, которые отъ таковыхъ безпорядковъ могутъ притти въ конечное раззореніе, я покорнѣйше прошу васъ войти въ разсмотрѣніе нынѣшняго ихъ положенія и сдѣлать всѣ зависящія отъ васъ въ пользу ихъ распоряженія и обо всемъ, на основаніи вышеупомянутаго Высочайшаго указа, не оставить меня увѣдомленіемъ и мнѣніемъ вашимъ насчетъ будущаго состоянія сего общества.

Между тѣмъ я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что в. пр. не оставите теперь-же предписать Кавказскому гражданскому губернатору о обращеніи всевозможнаго вниманія на сихъ полезныхъ поселенцовъ, равно какъ и на колонистовъ, къ нимъ присоединившихся, дабы они ограждены были впредь отъ подобныхъ раззореній и чтобы имъ какъ теперь, такъ и въ другихъ случаяхъ оказываемо было возможное пособіе и покровительство, о чемъ я ему и особо нынѣ-же пишу. Нужно также, чтобы губернаторъ извѣщалъ меня всякій разъ обо всѣхъ происшествіяхъ и обстоятельствахъ, до сей колоніи относящихся.

Я о семъ наиболѣе нахожусь принужденнымъ убѣдительно просить в. пр. потому, что несмотря на многія отношенія и подтвержденія Министерства, Кавказское губернское начальство давно уже какъ о сихъ поселенцахъ, такъ и о другихъ предметахъ никакихъ почти свѣдѣній не доставляетъ и даже о послѣднемъ раззореніи колоніи по частнымъ только письмамъ я извѣстился.

Поселику-же изъ самаго Высочайшаго указа вы видѣть изволите, сколько Е. И. В. благоволилъ обращать всемилостивѣйшее свое вниманіе на сію колонію, то я полагаю, что в. пр. при предписаніи по оному мѣстнымъ начальствамъ, какъ военному, такъ и гражданскому, не оставите также истребовать обстоятельныхъ свѣдѣній, отчего-бы могли произойти въ сіе послѣднее время столь частые на сію колонію набѣги и раззоренія, когда, напротивъ того, въ прежнее время она пользовалась особеннымъ спокойствіемъ и могла сдѣлать значущія заведенія въ своемъ хозяй-

ствѣ и успѣла немало даже въ благочестивыхъ своихъ начинаніяхъ. Свѣдѣнія сіи мнѣ-бы были весьма нужны для соображенія о будущемъ устройствѣ сихъ людей, почему и прошу покорнѣйше в. пр. оныя мнѣ сколько можно поспѣшнѣе доставить.

1034. *Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Малинскому, отъ 5-го декабря 1813 года, № 304.*

Какое удостоился я получить именное Высочайшее Е. И. В., за собственнымъ подписаніемъ, повелѣніе, въ 30-й день сентября послѣдовавшее, о принятіи поселенную у подошвы горъ Кавказскихъ Шотландскую колонію въ мое попеченіе и объ огражденіи оной отъ набѣговъ горцевъ, препровождаю у сего къ в. пр. копію и увѣдомляю, что я по предмету сему сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: 1) послалъ вмѣстѣ съ симъ предписаніе къ ген.-м. Портнягину, дабы онъ приказалъ къ огражденію сихъ колонистовъ поставить близъ жительства ихъ 1 полную роту съ пушкою и для разъѣздовъ 50 чел. козаковъ, каковое прикрытіе всегда уже при сей колоніи находилось-бы подъ наблюденіемъ отряднаго воинскаго начальника, въ Константиногорскѣ квартирою расположеннаго, съ тѣмъ, что если за симъ горскіе хищники сдѣлаютъ прорывъ въ жилища колонистовъ или ограбленіе въ ихъ заведеніяхъ, то отрядной начальникъ подвергнетъ себя суду, да и самъ командующій на Линіи войсками генералъ подлежать будетъ отвѣту. 2) Сообщая министру внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, мнѣніе мое, чтобы для совершеннаго обезпеченія Шотландской колоніи, какъ отъ набѣговъ горцевъ, такъ и по внутреннему ихъ положенію опредѣлить къ нимъ чиновника въ родѣ пристава, — такого, который-бы поведеніемъ своимъ и въ общежитіи могъ-бы снискать у колонистовъ довѣренность и любовь и могъ-бы объясняться съ ними на Нѣмецкомъ или Англійскомъ діалектѣ, съ произвожденіемъ ему отъ казны жалованья по 400 р. въ годъ; приставъ сей долженъ уже быть безотлучно въ колоніи и тамъ имѣть всегдашнее жительство, состоя въ непосредственной командѣ у Кавказскаго гражданского губернатора, какъ хозяина губерніи; обязанность его будетъ какъ по внутреннему благосостоянію колоніи, въ чемъ нужно будетъ пособіе, такъ и въ случаѣ ослабленія охраненія оной со стороны воинской дѣлать губернатору представленія, съ тѣмъ, чтобы по внутреннему благоустройству губернаторъ принималъ самъ дѣятельнѣйшія мѣры къ доставленію удовольствованія колонистамъ, употребляя въ помощь пристава, а паче до опредѣленія его земскую полицію; а по воинской ча-

сти, если она окажется слабостью въ охраненіи, немедленно относился-бы къ командующему войсками на Линіи генералу, и сей приставъ во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, сдѣлавъ представленіе губернатору, обязанъ въ тоже самое время увѣдомить о томъ главнокомандующаго, дабы сей послѣдній могъ всегда знать о происходящемъ въ Шотландской колоніи и о благосостояніи ея. 3) Между тѣмъ, какъ я на сіе мое предположеніе буду ожидать отъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшенія, поручаю в. пр. принять колонистовъ Шотландской колоніи въ непосредственное ваше покровительство и если станутъ они приносить вамъ какія въ чемъ либо просьбы, то удовлетворять ихъ по возможности въ самоскорѣйшемъ времени, а въ дѣлахъ требующихъ времени и разсмотрѣнія оказывать всю дѣятельность къ скорому окончанію. Изъ копии Высочайшаго повелѣнія мною полученнаго в. пр. усмотрите, что сколь Е. И. В. и въ отдаленности обращаетъ милосердное вниманіе о благѣ подданныхъ своихъ,—для того желательно мнѣ, чтобы вы сіе Высочайшее повелѣніе дали перевести на Нѣмецкій языкъ и чрезъ кого сами за удобнѣе признаете объявили оное во всей Шотландской колоніи, съ тѣмъ, дабы внушить колонистамъ, что всемилостивѣйшій Г. И. при занятіяхъ самоважнѣйшими государственными дѣлами, поражая враговъ, оказываетъ въ одно и тоже время свойственное сердцу Его милосердіе и попеченіе о спокойствіи и благосостояніи обитающихъ въ отдаленнѣйшемъ краю Его подданныхъ.

Какое-же в. пр. по сему предмету сдѣлаете распоряженіе, я прошу васъ меня увѣдомить и о благосостояніи колоніи для всеподданнѣйшаго Е. И. В. донесенія имѣете ежемѣсячно рапортовать меня; буде же въ продолженіи показаннаго времени произойдетъ что либо важное, то въ таковыхъ случаяхъ присылать ко мнѣ съ нарочными увѣдомленія, а между тѣмъ требовать въ случаѣ надобности помощь отъ военнаго начальства. Прошу в. пр. прислать ко мнѣ вѣдомость о числѣ дворовъ и въ нихъ душъ, и сколько занимаютъ земли и не дѣлается-ли имъ отъ кого либо притѣсненія; также увѣдомте меня, возвращены-ли имъ взятые въ плѣнъ и отогнанный скотъ.

1035. *Тожѣ, отъ 5-го декабря 1813 года, № 305.*

Въ дополненіе даннаго мною в. пр., за № 304, о послѣдней Шотландской колоніи предложенія, препровождаю при семъ копию съ предписанія, посланнаго отъ меня командующему на Кавказской Линіи ген.-м. Портнягину, изъ которой увидите, что еще въ январѣ

мѣсяцѣ сего года было предписываемо о изслѣдованіи, кто виновенъ въ пропускѣ хищниковъ, сдѣлавшихъ на колонію нападеніе, и тогда-же приказано приложить стараніе о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ людей и отогнанный скотъ. А потому нынѣ, давая знать о семъ в. пр., предлагаю употребить со стороны вашей настояніе у ген.-м. Портнягина, чтобы колонисты получили удовлетвореніе.

Я получилъ нынѣ отъ министра внутреннихъ дѣлъ отношеніе, въ коемъ онъ между прочимъ пишетъ ко мнѣ, что, не смотря на многія отношенія и подтвержденія Министерства, Кавказское губернское начальство давно уже какъ о сихъ поселенцахъ, такъ и о другихъ предметахъ никакихъ свѣдѣній не доставляетъ и даже о послѣднемъ раззореніи колоніи извѣстился онъ, министръ, только по частнымъ письмамъ. А потому остается мнѣ за всемъ сдѣланнымъ распоряженіемъ предложить в. пр., чтобы о благосостояніи сей Шотландской колоніи ежемѣсячно посылать увѣдомленія также и министру внутреннихъ дѣлъ, а о чрезвычайныхъ и необыкновенныхъ въ оной происшествіяхъ тотчасъ дѣлать особые донесенія, да и не объ одной сей Шотландской колоніи ежемѣсячно давать знать министру внутреннихъ дѣлъ, но и о тѣхъ поселенцахъ, кои вновь прибыли въ Кавказскую губернію и кои при новомъ поселеніи своемъ пользуются еще правомъ нѣкоторой выгоды противу прочихъ старожилыхъ крестьянъ, вошедшихъ въ составъ къ платежу всѣхъ положенныхъ государственныхъ податей и повинностей.

Вмѣстѣ съ симъ прилагаю и переводъ съ прошенія, поданнаго министру внутреннихъ дѣлъ отъ старшины Шотландской колоніи Патерсона, въ коемъ объясняетъ онъ всѣ потерпѣнныя колонистами до сего времени раззоренія, по разсмотрѣніи котораго объясненія в. пр. поручаю лично истребовать отъ старшины сего увѣдомленіе, въ чемъ именно нужно будетъ нынѣ оказать имъ пособіе, и по полученіи отъ него извѣщенія сдѣлать по всей возможности удовлетвореніе и о послѣдующемъ увѣдомить меня и министра внутреннихъ дѣлъ, возвративъ ко мнѣ переводъ съ его прошенія.

1036. *Записка д. с. с. Малинскаго о затрудненіяхъ по службѣ въ Кавказской губерніи, 1814 года *).*

1) Полиція. Здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ власть полиціи перемѣшана съ зависимостью отъ воинскаго начальства, какъ, напримѣръ, въ Моздокѣ нѣтъ город-

*) Препровождена къ ген. Ртищеву при отношеніи Министерства полиціи, отъ 11-го мая 1814 года, № 795.

ничего, а полиціею управляетъ комендантъ, гражданскому начальству не подчиненный, и потому во всемъ должно успѣвать одними повтореніями, кои не всегда уважаются, взыскать съ него нѣтъ средства, а за все жаловаться скучно. Въ Георгіевскѣ по части полицейской и плац-маіоръ и полиціймейстеръ, которые вмѣшиваются въ одни и тѣже обстоятельства, не зная своихъ предѣловъ власти. Полиціймейстеръ слабъ здоровьемъ и потому лучше-бы его перемѣстить въ Кизлярскую карантинную контору инспекторомъ, гдѣ есть и вакансія, а на его мѣсто опредѣлить другаго. Кизлярскій исправникъ и Александровскій городничій слабы по службѣ, а исправники Моздокскій и Александровскій заражены пьянствомъ. Послѣдній изъ нихъ—Брянчаниновъ дотого спился, что при началѣ послѣдняго набора рекрутъ разослалъ по селеніямъ приказы распустить очередныхъ людей, изготовленныхъ въ рекруты, что все и было сдѣлано, но съ трудомъ исправлено, за что рѣшился я его отрѣшить. Подобные сему безпорядки случаются и въ другихъ мѣстахъ.

2) Канцелярскіе служители. Весьма много препятствуетъ недостатокъ по всѣмъ мѣстамъ канцелярскихъ служителей и я самъ не имѣю при себѣ порядочнаго секретаря. Ихъ сюда вызываютъ съ награжденіемъ чинами, но нѣкоторые изъ нихъ соглашались, чтобы чины сняты были, только-бы отсюда могли быть выпущены. Когда-же послѣдовалъ Высочайшій указъ, призывающій статскихъ чиновниковъ въ военную службу, то въ Губернскомъ Правленіи всѣ до одного объявили желаніе служить въ арміи, что было и по другимъ мѣстамъ, почему Правленіе, не рѣшась въ томъ само собою, представило въ Правительствующій Сенатъ. Причины такового отвращенія здѣсь жить суть слѣдующія: а) вредный для пріѣзжихъ климатъ, доказательствомъ чему служатъ почти 3 комплекта измершихъ здѣсь губернскихъ чиновниковъ въ теченіи 10 лѣтъ существованія сей губерніи и всѣ до одного изъ бывшихъ здѣсь губернаторами моихъ предмѣстниковъ здѣсь померли. б) Недостатокъ порядочныхъ домовъ для жизни, отъ чего принуждены будучи жить въ сырыхъ избахъ и ходить къ должностямъ по грязи, всегда почти здѣсь существующей, получаютъ здѣшнія лихорадки и другія болѣзни. в) По отдаленности края все привозимое продается дороже, а жалованья производится меньше нежели сколько потребно на прожитокъ и прочее. Я представлялъ къ прежнему начальству своему, Министерству внутреннихъ дѣлъ, о позволеніи построить казармы для помѣщенія канцелярскихъ служителей, но по извѣстнымъ обстоятельствамъ кончилось сіе на одной перепискѣ.

3) Г. Георгіевскъ. Г. Георгіевскъ есть бѣднѣйшій едва-ли не изъ всѣхъ Россійскихъ городовъ; къ несчастію, половина онаго въ 1809 году истреблена пожаромъ, отъ коего при соломенныхъ крышахъ и тѣсномъ безпорядочномъ строеніи избѣжать трудно. Настоящій городъ состоитъ теперь изъ . . . . . домовъ и одной деревянной церкви. Въ немъ и 10 домовъ нѣтъ крытыхъ тесомъ; но всѣ покрыты или камышомъ или соломой и обмазаны глиною, въ томъ числѣ и губернаторскій; — сей домъ имѣетъ не болѣе 4-хъ небольшихъ покоевъ, съ 2-мя маленькими кладовыми. Въ 1808 году я нашелъ его ветхимъ, а потомъ крыша на немъ вся упала, и какъ переписка мнѣ не помогла, а дожди ливные не давали покою и причинили мнѣ болѣзнь, то принужденъ былъ съ прибавкою службъ употребить своихъ 1,000 р. на исправленіе онаго; деньги мои пропали и никто не возвратилъ; теперь въ немъ погнулись стѣны и современемъ угрожаетъ паденіемъ. Если не будетъ опредѣлено на построеніе новаго дома по крайней мѣрѣ 20 т. или хотя 15 т., то придется мнѣ жить или въ Калмыцкой кибиткѣ или въ какой либо конюшнѣ. Пока здѣсь находятся плѣнные, то за сію сумму съ нуждою можно-бы построить домъ, а послѣ и за сіи деньги нельзя будетъ сдѣлать онаго за неимѣніемъ и крайнею дороговизною мастеровыхъ и лѣса. Здѣшній лѣсъ почти весь истребленъ командами и не весьма способенъ къ строенію по причинѣ той, что современемъ коробится и становится короче, а сосновый, выписываемый съ Волги, обходится 3-х-саженное бревно до 20 р. и болѣе. По сей причинѣ и по неимѣнію коммерціи, жители онаго бѣднѣ многихъ поселянъ, дома ихъ — крестьянскія мазанки и городъ весь въ великой грязи по неимѣнію въ близости способнаго камня и отъ несостоянія жителей не только мостить улицы, но и содержать полицію или исправлять какія-бы то ни было повинности. Я представлялъ прежде Министерству внутреннихъ дѣлъ о снабженіи сего города пособною суммою изъ Астраханскаго коммерческаго банка, для выстройки онаго, но по безнадѣжности жителей мнѣ отказано; между тѣмъ, для кавалерійскихъ полковъ построены каменные дома и конюшни тогда, когда отсюда всѣ сіи полки выведены и построены при томъ сіи зданія внутри губерніи, а не на границѣ оной. По симъ обстоятельствамъ никому изъ пріѣзжихъ, особливо знатныхъ особъ, остановиться вовсе негдѣ ни по найму, ни по отводу, и я часто терплю чрезъ то неудовольствіе, неговоря о цѣлительныхъ водахъ, гдѣ тоже самое неудобство существуетъ. Я докладывалъ главноуправляющему здѣшними губерніями, не лучше-ли-бы пере-

нести губернский городъ къ отстоящимъ отсюда въ 35-ти верстахъ цѣлительнымъ горячимъ водамъ, гдѣ проѣзжіе къ водамъ; нанимая у жителей дома, не могли-бы современемъ имъ обступиться; а изъ состоящей при водахъ горы можно-бы ломать камень для домовъ, только для обезпеченія отъ набѣга Черкесъ нужно-бы сдѣлать укрѣпленіе; но мнѣ на то отвѣтствовано, что губернскому городу на границѣ быть не годится, хотя Кабардинцы, съ которыми тамъ сосѣдство, считаются Россійскими подданными.

4) **Чрезполосныя владѣнія.** Во все пространство Кавказской губерніи состоитъ одна большая дорога, по которой проходятъ всѣ войска, учреждены почты и слѣдуютъ всѣ проѣзжающіе. По сторонамъ-же состоятъ одни проселочныя дороги, въ разсужденіи гористаго положенія невездѣ удобныя, но на сей дорогѣ живутъ не одни обыватели, а пересѣкаютъ оную и казаки съ своими станицами, гражданскому вѣдомству неподчиненныя, составляя тѣмъ чрезполосное владѣніе, разнымъ начальствамъ подвѣдомственное. Таковое чрезполосное владѣніе состоитъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся цѣлительныя воды, къ которымъ безъ военного конвоя и ѣздить невозможно; въ другихъ мѣстахъ имѣются земли иностранныхъ народовъ, коихъ начальники состоятъ въ равенствѣ съ губернаторомъ и ему неподвластны. Таковыя перемѣшанные мѣста разныхъ начальствъ часто дѣлаютъ великую остановку въ исполненіяхъ: казаки, коихъ по сей дорогѣ болѣе 20 станицъ, будучи первые переселенцы на Кавказской Линіи, составляли собою въ то время границы сей Линіи. Послѣ того отъ Екатеринограда до земель Донскихъ и Черноморскихъ границы подвинулись впередъ къ р. Кубани и промежутки заселены селеніями. Итакъ, послѣ кордона селенія остались впереди, а козацкія станицы позади ихъ. Отъ сего деревни крестьянъ при случающихся впаденіяхъ Черкесъ въ предѣлы губерніи первыя подвергаются хищничествамъ, особливо гдѣ козацкихъ поселеній впереди не имѣется. Для отвращенія сихъ невыгодъ, я представлялъ Министерству внутреннихъ дѣлъ о исходатайствованіи, чтобы поселенные козацкія полки Хоперскій и Волгскій переселены были на границы губерніи къ кордонной цѣпи, гдѣ и мѣста для поселенія весьма удобныя, чрезъ что и кордонъ-бы подкрѣпился и селенія могли-бы быть больше обезпечены и казакамъ не было-бы нужды жить и на кордонѣ и въ домахъ и переходить для того немалое разстояніе и прекратились-бы о земляхъ ихъ тяжбы, потому что земли ихъ достались-бы крестьянамъ.

5) **Неразмежеваніе земель.** При занятіи Кавказской

Линіи всякій владѣль такимъ числомъ земель, какимъ кто хотѣлъ. Послѣ того, когда начали умножаться переселенцы, то и число земель сдѣлалось ограниченнѣе. При всемъ томъ, обывателямъ отводится извѣстная пропорція, т. е. прежде было по 15, а послѣ по 30 десятинъ на душу, но для казаковъ нѣтъ никакой пропорціи. Въ теченіи времени было составлено положеніе, чтобы начальникамъ ихъ давать по 300, старшинамъ по 60, а казакамъ на каждую душу мужеска пола по 30 десятинъ, что до нѣкотораго времени и наблюдалось, но какъ начальники на Линіи перемѣнялись и сіе положеніе не утверждено Высочайшею властью, то и подверглось разнымъ измѣненіямъ. Послѣдующіе начальники начали назначать для казаковъ разныя пропорціи, а казаки, пользуясь таковою снисходительностью, требуютъ по 100 десятинъ и болѣе на каждую душу. Посему ни земель нельзя привести въ извѣстность, ни опредѣлить границъ козацкимъ владѣніямъ; въ прекращеніе сего нужно твердое положеніе о числѣ земель, казакамъ слѣдуемыхъ, и разграниченіе всей губерніи; безъ коего выходятъ безконечныя претензіи, коихъ безъ положенія границъ землямъ прекратить невозможно.

1037. *Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора ген. Ртищеву, отъ 14-го іюня 1815 года, № 3153.*

Аксаевскій владѣлецъ Хан-Мамедъ Уцмиевъ просилъ у командующаго войсками на Кавказской Линіи позволенія завестись хуторами на той сторонѣ р. Терека, между Каргалинскою и Дубовскою станицами, по рѣчкѣ Каргинкѣ и какъ хуторъ сей будетъ находиться по здѣшнюю сторону Лащуринскаго карантинна, то ген.-м. Дельпоцо и требуетъ отъ меня свѣдѣнія, нѣтъ ли какихъ препятствій къ заведенію на томъ мѣстѣ упомянутыхъ хуторовъ, и ежели нѣтъ, то имѣющіе находиться на оныхъ люди свободно-ли будутъ проходить чрезъ карантинъ или при всякомъ случаѣ подвергаться очищенію и на какой срокъ.

Сообразивъ сіе намѣреніе Аксаевскаго владѣльца съ обстоятельствами здѣшней губерніи и настоящимъ положеніемъ г. Кизляра, не могъ я безъ особеннаго предписанія в. выс-а согласиться на заведеніе предполагаемыхъ хуторовъ въ самомъ невыгодномъ для Кизлярскихъ обывателей мѣстѣ и отвѣтствовалъ ген.-м. Дельпоцо, что сколько изъ опытовъ извѣстно, поселеніе подобныхъ Азіятцевъ изъ-за границы внутри земель здѣшнихъ болѣе приноситъ вреда нежели пользы, ибо прокрадывающіеся изъ-за Терека и другихъ мѣстъ хищники получаютъ у нихъ

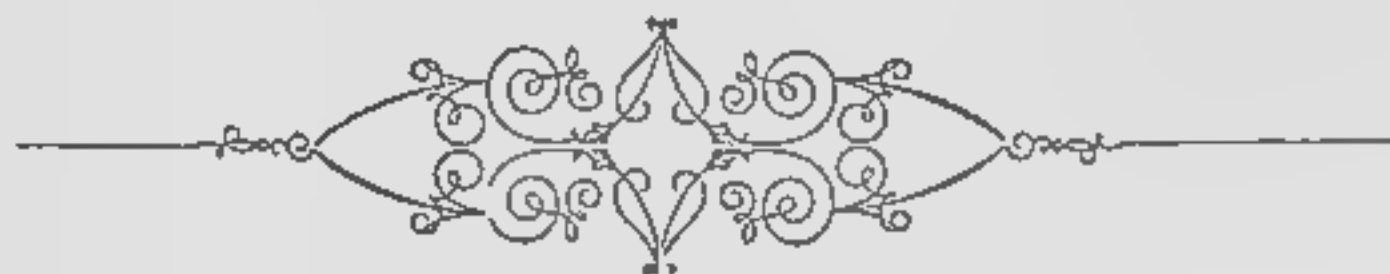

пристанище, безъ коего не имѣя ни мѣста, ни возможности гдѣ укрыться, не могли-бы они держаться долго временно на нашей сторонѣ и производить хищничества съ такою удачею. Заграничные-же, въ надеждѣ на пристанище, смѣло прокрадываясь чрезъ кордонную цѣпь, потаенно и безъ карантиннаго очищенія всегда свободно заносятъ въ здѣшній край чуму. А сверхъ того и самые поселившіеся внутри границы нашей нерѣдко производятъ шалости и грабительства, пользы-же ни малѣйшей; только истребляютъ лѣса, икупаютъ хлѣбъ для своихъ заграничныхъ единоплеменниковъ, возвышая чрезъ то здѣсь цѣны, вытравливаютъ обывательскіе луга скотомъ своимъ и нерѣдко берутъ въ плѣнъ и грабятъ жителей при самомъ хлѣбопашествѣ, на сѣнокосахъ и по дорогамъ, такъ что нѣкоторые несчастные хлѣбопашцы ни по утрамъ, ни по вечерамъ не осмѣливаются оставаться въ полѣ на работѣ, а производятъ оную только въ самое неслосное здѣсь для работъ жаркое время, хотя и тогда не во всякое время бываютъ безопасны. При всемъ томъ, для поселившихся внутри границъ можно еще находить средства къ ихъ обузданію и заставить ихъ исполнять волю начальства; но касательно предполагаемаго поселенія Аксаевскимъ владѣльцомъ Хан-Мамедъ Уцмиевымъ на рѣчкѣ Каргинкѣ, между Лащуринскаго карантина, г. Кизляра, Каргалинской и Дубовской станицъ, оное по моему мнѣнію еще болѣе произвести можетъ вреда, нежели внутреннія поселенія. Не безызвѣстно в. выс-у, до какой степени опасности стѣснено въ Кизлярѣ винодѣліе, что упражняющіеся въ ономъ не смѣютъ и днемъ находиться безъ оружія въ садахъ своихъ, изъ коихъ довольно часто таскаютъ въ плѣнъ хищники людей нашихъ, упражняющихся въ обработкѣ садовъ; избѣгающихъ-же плѣна убиваютъ и хозяева не всегда безопасно могутъ отваживаться посѣщать сады свои, а иногда и въ самомъ даже городскомъ форштатѣ случаются отъ заграничныхъ тревоги и грабительства. Чего-же ожидать должно будетъ, когда допустить поселенія ихъ такъ близ-

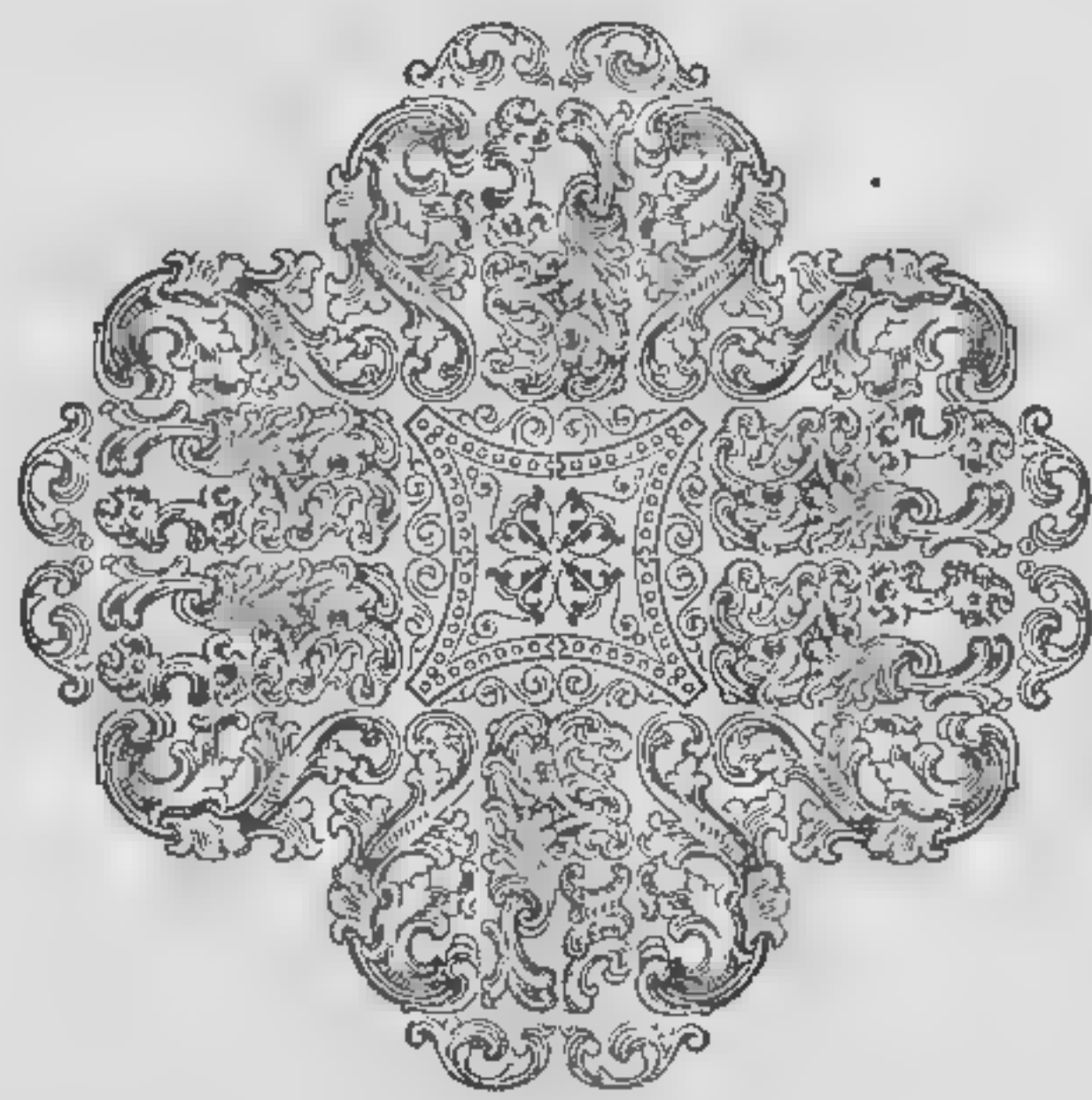
ко къ Кизляру, который тогда безъ достаточной обороны почти можетъ похвастаться ихъ добычею. Въ такомъ случаѣ положеніе сего новаго поселенія могло бы составить и для начальства почти непреодолимое затрудненіе: съ одной стороны невозможно будетъ пропускать ихъ изъ сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстъ безъ карантина и опредѣлять срокъ очищенія инако, какъ только основываясь на самыхъ вѣрныхъ свѣдѣніяхъ о благосостояніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся и во время продолженія пути проѣзжать они будутъ, каковыхъ свѣдѣній почти невозможно имѣть самыхъ исправныхъ и нимало несомнительныхъ; а съ другой, что по открытому мѣстоположенію, которое занять они намѣрены, никогда нельзя полагаться, чтобы сіи новые поселенцы не проѣзжали сами мимо карантина или не принимали къ себѣ своихъ родныхъ или знакомыхъ неочищенныхъ въ карантинѣ. Въ Кизлярѣ-же невозможно уже будетъ запретить тогда имъ во всякое время свободный вѣздъ, хотя-бы то было и по билетамъ, на вѣрность коихъ также не всегда можно положиться безъ всякаго сомнѣнія, или-же вмѣсто того принять такіа мѣры, чтобы вѣзжали всегда одни только несомнительные и точно тѣ, кои въ билетахъ будутъ означены, а не подъ ихъ именами другіе, когда въ другихъ мѣстахъ Кавказской Линіи, бывъ преграждены кордонами и рѣками, находятъ они способы преодолевать все бдѣніе начальства и проникать въ границы безъ карантина и съ оружіемъ для грабежей и хищничества.

Изъяснивъ все сіе, долженъ былъ я по обязанности своей присовокупить мою просьбу командующему здѣсь войсками, чтобы для пощады г. Кизляра, для обезпеченія проѣздовъ по тамошнимъ дорогамъ и для уменьшенія затрудненія для начальства преградить внесеніе чумы въ границы наши, отклонить заведеніе предполагаемое Аксаевскимъ владѣльцомъ Уцмиемъ поселенія при самыхъ границахъ.

О семъ моемъ отзывѣ имѣю честь представить на начальственное благоразсмотрѣніе в. выс-а.

XV.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1038. *Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Андреевскаго ген. Ртищеву, отъ 28-го іюля 1812 года, № 3379.*

Сего іюля 22-го числа удостоился я получить при указѣ Правительствующаго Сената Е. И. В. Высочайшій Манифестъ, въ 6-й день настоящаго мѣсяца состоявшійся, о составленіи внутри государства новыхъ силъ для пораженія непріятеля.

Для повсемѣстнаго обнародованія Высочайшаго Манифеста въ городахъ и по уѣздамъ Астраханской губерніи такъ, чтобы каждое сословіе, каждое общество и каждый изъ жителей были извѣстны о сей Высочайшей волѣ, тотчасъ сдѣланы со стороны Губернскаго Правленія надлежащія распоряженія, которыя и въ дѣйствіе уже приведены посредствомъ нарочныхъ эстафетъ.

Что касается до содѣйствія, на обязанности моей лежащаго, то я прежде всего, занявшись г. Астраханью, не оставилъ созвать въ домъ гражданскаго губернатора наличныхъ дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, Армянъ, Татаръ и проч. сословія, пригласивъ къ сему важнѣйшему дѣлу: для Россіянъ преосвященнаго Гаія архіепископа Астраханскаго, а для Татаръ казія ихъ и ахундовъ.

Когда составилось собраніе, то первоначально прочтенъ именный Высочайшій Манифестъ, переведенный на Армянскій и Татарскій языки, призывающій cadaго изъ вѣрноподданныхъ въ соучастіе къ отраженію непріятеля; потомъ съ моей стороны приложены были приличныя убѣжденія.

В. выс-у извѣстно, что Астраханская губернія

весьма мало населена и въ ней по послѣдней ревизіи числится помѣщичьихъ крестьянъ 2,779 душъ, водворившихся въ сей губерніи помѣщиковъ находится только 3, во владѣніи коихъ состоитъ 957 душъ; прочіе-же помѣщики постоянное имѣютъ пребываніе въ другихъ губерніяхъ.

Собранное дворянство, чиновники, купечество, Армянское сословіе, Татары и другіе иновѣрцы, пользующіеся здѣсь подъ покровительствомъ Россійскихъ законовъ благоденствіемъ, по выслушаніи Высочайшаго Манифеста, на ихъ языки переведеннаго, будучи преисполнены неограниченнаго усердія и рвенія къ всеавгустѣйшему Монарху и къ благосостоянію своего отечества, взамѣнъ неимѣнія у нихъ крестьянъ, для составленія силъ предназначаемыхъ, воспламенились сильнымъ желаніемъ принести денежные пожертвованія, вслѣдствіе чего открыта тотчасъ-же общая подписка, по которой назначено:

1) Чернымъ Греко-Россійскимъ духовенствомъ	11,000
2) Дворянствомъ и чиновниками.	57,553
3) Россійскимъ купечествомъ и мѣщанствомъ.	50,090
4) Обществомъ Армянскимъ.	72,765
5) Татарскимъ.	21,000
6) Индѣйцами, Персіянами и Хивинцами, поселившимися навсегда въ Астрахани. . .	24,850

Итого. 237,258

Къ лучшему в. выс-а усмотрѣнію честь имѣю поднести при семъ краткій списокъ, въ коемъ означены главнѣйшіе только пожертвователи, подписавшіе

отъ 500 до 20,000 р. Сверхъ того, изъ числа пребывающихъ здѣсь помѣщиковъ назначили людьми:

- 1) Ген.-м. Ахматовъ отъ 30 душъ. . . . 6 чел.
- 2) К. с. Ефименковъ „ 200 „ . . . . 10 „
- 3) Н. с. Варвацій „ 500 „ . . . . 10 „
- 4) П. с. Ивановъ изъ дворовыхъ людей. 2 „

Подписка по губерніи еще продолжается, по окончаніи которой буду имѣть честь довести до свѣдѣнія в. выс-а о всѣхъ вообще пожертвованіяхъ, со включеніемъ и тѣхъ, кои составляютъ сумму меньше 500 р., донося почтеннѣйше, что со внесенными прежде сего по Астраханской губерніи на военныя потребности 101,402 р., о коихъ изволите быть извѣстны изъ донесенія моего отъ 13-го числа іюля, теперешнее приношеніе составляетъ 338,660 р., а присовокупивъ назначенныхъ нынѣ на службу людей и по прежней подпискѣ лошадей, восходятъ пожертвованія до 408,866 р.

При чемъ нельзя не изъявить достодолжнаго уваженія здѣшнему Россійскому духовенству; преосвященный Гайъ, ревнуя о благѣ общемъ, первый съ иноческою братіею назначилъ 11,000 р.; сумма сія по скудному состоянію здѣшнихъ монастырей весьма значительная.

Дворянамъ и чиновникамъ великимъ примѣромъ послужили к. с. Ефименковъ и н. с. Варвацій: первый при ограниченномъ числѣ людей его обязался поставить болѣе другихъ и именно 10 чел., да деньгами 7,500 р., что составляетъ до 30,000 р., а послѣдній натурою 10 чел. и 20,000 р. деньгами.

Купеческому сословію образцомъ былъ 1-й гильдіи купецъ Петръ Сапожниковъ, который, не взирая на то, что дѣламъ его не благопріятствуютъ обстоятельства, изъ единственнаго усердія пожертвовалъ 15,000 р., чѣмъ самымъ превзошелъ многихъ ему подобныхъ и побудилъ своихъ собратій къ соревнованію.

Армянское сословіе отличилось въ настоящее время выше ожиданія и приношеніемъ со стороны своей до 73,000 р. совершенно уже доказало примѣрную ревность къ высокомонаршему Престолу. Главнѣйшее дѣйствіе насчетъ сей націи оказалъ и весьма благо-разумными убѣжденіями доставилъ дѣлу значительный успѣхъ одинъ изъ Армянскихъ судей Григорій Абесаломовъ, который независимо отъ соучастія прочихъ двухъ судей и кромѣ собственнаго приношенія однимъ своимъ лицомъ возвысилъ пожертвованія Армянъ до толико важной степени.

Татарами, Индѣйцами, Персіянами и Хивийцами руководствовалъ извѣстный здѣсь и отмѣнно уважае-

мый сими Азіятцами купецъ 1-й гильдіи изъ Татаръ Давидъ Измайловъ. Онъ пожертвовалъ отъ себя 10 т. р.; какъ примѣромъ своимъ, такъ и стараніями довелъ упоминаемыхъ людей до того, что они назначили болѣе 45 т. р., да и во всякомъ случаѣ, гдѣ только начальство желаетъ сохранить или получить для казны пользу, сей почтенный гражданинъ есть почти необходимый человѣкъ, всегда доставляющій вѣрный успѣхъ.

Кратко сказать, что всѣ означенные граждане, начиная съ к. с. Ефименкова, бывъ по соглашенію моему употреблены во время подписки, оказали мнѣ великую помощь, и съ моей стороны нарушена-бы была справедливость, если-бы я не поставилъ въ виду правительства патріотическихъ дѣяній ихъ.

О всемъ прописанномъ донесено отъ меня въ Правительствующій Сенатъ, равно министру полиціи и главнокомандующему въ С.-Петербургѣ.

1039. Пунктъ журнала, учиненный въ Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи 10-го марта 1813 года.

Извѣстно, что въ г. Астрахани всегда, а особливо въ лѣтнее время, когда существуетъ водяное сообщеніе, прибываетъ Персіянъ по нѣскольку сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ ихъ знатное количество жителей здѣсь постояннымъ образомъ и даже нѣкоторые собственные дома имѣютъ, но въ такомъ немаломъ числѣ Персіянъ не введено нынѣ какое либо общественное ихъ начальство, которое-бы, имѣя особенное за каждымъ членомъ своимъ наблюденіе, отвѣчало градской полиціи за вѣрность и благоустройство общества и вообще за поведеніе Персіянъ, ибо полицейскіе чиновники при всей ревности своей, по незнанію языка, не имѣя удобства имѣть ближайшаго съ Персіянами отношенія, не могутъ предупреждать безпорядковъ, которые иногда отъ нихъ или между ними случаются. И для того признается необходимо нужнымъ быть изъ общества постоянно живущихъ въ Астрахани Персіянъ одному старшинѣ съ 4-мя помощниками его, которые-бы, составя списокъ всѣмъ находящимся здѣсь Персіянамъ, съ раздѣленіемъ постоянно живущихъ въ Астрахани неменѣе 3-хъ лѣтъ и пріѣхавшихъ на время, впредь продолжали и имѣли таковой списокъ въ исправности, съ означеніемъ когда кто въ Астрахань пріѣхалъ и кто когда куда выѣхалъ, а между тѣмъ за поведеніемъ каждаго Персіянина имѣли наблюденіе, разбирали междоусобныя мелкія ихъ ссоры и старались содержать всѣхъ и каждаго въ надлежащемъ порядкѣ, давая въ томъ отчетъ

городской полиціи, которая въ должности своей будетъ дѣйствовать хотя независимо отъ управленія Персидскаго старшины съ его помощниками въ дѣлахъ до Персіанъ касающихся, но въ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣло надлежитъ до дѣла общества или и частно потребуется кто либо изъ Персіанъ, коего скорѣе открыть можно чрезъ старшинское управленіе, то полиція имѣетъ относиться къ оному или требовать его содѣйствіе, которое и обязано выполнять полицейскія требованія безъ малѣйшаго отлагательства, донося въ важныхъ случаяхъ чрезъ старшину самому гражданскому губернатору,—и для того приказали: 1) Персидскимъ старшиною быть на первый случай умершаго въ Астрахани Персидскаго Муртуз-Кули-хана, чиновнику Мирза-Абдулла-Мирза-Казимову, по извѣстности Губернскому Правленію, что онъ, Мирза-Абдулла, по достоинству своему занимаетъ мѣсто здѣсь между первыми почтенными людьми изъ Персіанъ, получаетъ съ прочими покойнаго Муртуз-Кули-хана, оставшимися чиновниками Высочайше пожалованный пенсіонъ, и никто столь часто по дѣламъ между Персіанъ не избирается въ посредники какъ онъ, Казимовъ, который по болѣйшей части успѣваетъ рѣшить миротвореніемъ,—слѣдственно въ обществѣ своемъ особенное довѣріе имѣетъ, о чемъ ему, Казимову, въ присутствіи Губернскаго Правленія объяви, на вѣрность отправленія сей должности привести къ присягѣ и о томъ чрезъ полицію всѣмъ находящимся въ Астрахани Персіанамъ объявить. Ему-же, старшинѣ Мирза-Абдулла-Мирза-Казимову, препоручить, чтобы онъ при надзорѣ полицеймейстера, собравъ постоянно живущихъ здѣсь Персіанъ въ одно мѣсто, заставилъ ихъ назначить изъ общества своего 8 кандидатовъ для избранія 4-хъ въ старшинскіе помощники на нынѣшній 1813 годъ; а по назначеніи сдѣлать избраніе имъ по балламъ, такимъ образомъ, какъ сіе обыкновенно при гражданскихъ выборахъ бываетъ, наблюдая, чтобы кандидаты назначены, а паче самые помощники избраны были изъ людей лучшихъ въ обществѣ по честности ихъ поведенія и по общему уваженію, а потомъ баллотировальный списокъ представить отъ старшины въ Губернское Правленіе, коимъ по утвержденіи дано будетъ повелѣніе объ открытіи дѣйствія старшинскаго общественнаго управленія. 2) Хотя Индѣйцевъ въ Астрахани находится не болѣе 70 чел., но всегда они содержали надъ собою старосту, такъ какъ Бухарцы и Хивинцы караван-баши; по смерти однако-же послѣдняго старосты ихъ, Асанайда Апаймалова, вновь другаго понынѣ не избрало, то полиціи предписать указомъ, чтобы самъ полицеймей-

стеръ, собравъ всѣхъ Индѣйцевъ въ домѣ ихъ, заставилъ ихъ избрать изъ своего общества старосту и одного ему помощника лучшихъ людей, кого они въ старосты первенствомъ надъ собою удостоятъ и который за вѣрность и поведеніе всѣхъ Индѣйцевъ съ своимъ помощникомъ отвѣтствовать имѣетъ, а по избраніи написать выборъ за рукоприкладствомъ всѣхъ избравшихъ или неменѣе 2-хъ изъ нихъ третьей подписавшихся, представить въ Губернское Правленіе на утвержденіе. 3) Извѣстно, что Азіятцы пріѣзжаютъ въ Астрахань по Каспійскому морю, безъ всякихъ письменныхъ видовъ, коихъ по необыкновенію въ ихъ землѣ имѣть они не могутъ, а изъ сего происходятъ здѣсь разныя сомнѣнія въ случающихся судебныхъ разбирательствахъ, затрудненія и самыя иногда злоупотребленія: то къ отвращенію сего, поколику возможно, велѣтъ Бертульской карантинной конторѣ, по прибытіи съ моря каждаго Азіятца, какой-бы онъ націи ни былъ, записавъ имя его и на чьемъ суднѣ когда прибылъ, давать о томъ при выпускѣ изъ карантина каждому билетъ, съ подтвержденіемъ, чтобы по прибытіи въ Астрахань сей билетъ объявилъ въ полицію для записанія въ книгу, которую полиція и будетъ имѣть для того особенную, а Персіане сверхъ того должны явиться у своего старшины, который у всякаго пріѣзжаго Персіанина освѣдомится о надобности его прибытія въ Астрахань, внесетъ имя его въ свой списокъ и будетъ имѣть за поступками его наблюденіе по своей должности, а билетъ возвратитъ пріѣзжему для свободнаго пребыванія въ Астрахани, безъ чего ни одинъ хозяинъ здѣшнихъ постоянныхъ домовъ или управляющій его домомъ ни одного вновь пріѣхавшаго съ открытія будущей навигаціи принять на постой не дерзаетъ, подѣ опасеніемъ законнаго взысканія, для чего и велѣтъ полиціи всѣмъ хозяевамъ постоянныхъ домовъ и ихъ управляющимъ объявить съ подписками въ непремѣнномъ исполненіи и о всѣмъ ономъ въ полицію и въ Бертульскую карантинную контору послать указы.

1040. *Объясненіе Астраханскаго гражданскаго губернатора съ мнѣніемъ на проектъ ген.-л. Вердеревскаго о рыболовныхъ и тюленьихъ промыслахъ Астраханской губерніи *).*

Министръ внутреннихъ дѣлъ, препроводивъ при предписаніи отъ 31-го мая 1812 года списокъ съ отношенія сего къ главнокомандующему въ здѣшнемъ

*) Представлено ген. Ртищеву при рапортѣ губернатора, отъ 29-го іюня 1813 года.

краю, ген.-л. Ртищеву, равнымъ образомъ проектъ бывшаго въ Астрахани по разнымъ порученіямъ ген.-л. Вердеревскаго объ Астраханскомъ рыболовствѣ, для составленія мнѣнія, на мѣстныхъ обстоятельствахъ основаннаго и изъ опытовъ извлеченнаго, — въ другомъ предписаніи, отъ 2-го августа 1812 года, изъяснилъ, что цѣль перваго предписанія была поправленіе сей важной части государственныхъ и частныхъ доходовъ. Недостатки оной доселѣ уже, конечно, открыты болѣе на мѣстѣ, нежели сколько въ С.-Петербургѣ изъ донесеній объ оныхъ судить можно. Очевиднѣйшій изъ таковыхъ недостатковъ есть чрезвычайно малая прибыль, которую казна отъ настоящаго въ рыболовствѣ распорядка получаетъ, да и изъ сей прибыли болѣе часть обращается на содержаніе Экспедиціи. Примѣтно также, что и самая свобода рыболовства не въ томъ видѣ существуетъ, въ какомъ Высочайше конфирмованными правилами ей быть предположено, тѣмъ паче, что въ теченіи почти 9-ти лѣтъ и по межеванію береговъ ничего не опредѣлено и не утверждено. Для умноженія государственныхъ доходовъ ген.-л. Вердеревскій полагалъ лучше отдавать вольныя мѣста рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ оброчное содержаніе, за которое при первомъ предложеніи н. с. Варвацій и другіе назначили въ годъ болѣе 170 тыс. р., о чемъ и онъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, получилъ еще отъ прочихъ частныхъ лицъ подобныя предложенія.

Существо проекта ген.-л. Вердеревскаго главнѣйшее заключается въ слѣдующемъ:

Вся Эмбенская промышленность и выгоды отъ нея остаются годъ отъ году въ однѣхъ и тѣхъ-же рукахъ у малаго числа хозяевъ, изъ коихъ значительнѣе отдѣлить можно жителей г. Астрахани, до 30-ти купеческихъ семействъ, издавна обороты капиталовъ своихъ въ сей отрасли промышленности имѣющихъ, а всѣ прочіе затѣмъ въ сравненіи оныхъ составляютъ въ сложности половину сего промысла; при тщательномъ-же наблюденіи въ отношеніи сихъ послѣднихъ промышленниковъ число ихъ и еще гораздо уменьшится, ежели принять въ соображеніе, что болѣе изъ нихъ часть дѣйствуетъ капиталами первыхъ хозяевъ ловцовъ, либо другихъ извѣстныхъ въ Астрахани людей.

По Чеченскому лову, на пространствѣ котораго положено имѣть каждый годъ только 160 лодокъ, вся промышленность отдана Рыбною Экспедиціею на трехлѣтіе шестерымъ Астраханскимъ и Коломенскимъ купцамъ, по неявкѣ другихъ къ рыболовству въ оныхъ водахъ желающихъ.

Тюлений промыселъ обыкновенно каждый годъ находится въ рукахъ 15-ти и несвыше 30-ти человекъ. Съ 1804 по 1808 годъ убивалось тюленей ежегодно отъ 100 до 300 тыс., въ 1809 убито 26,934, а въ 1810 49,938 штукъ. Сей промыселъ требуетъ большихъ осторожностей, но нынѣшнее положеніе его совсѣмъ тому противно, ибо рабочіе люди, называемые по здѣшнему *тюленьщики*, бывъ разныхъ хозяевъ, составляютъ и разныя партіи, и одни противъ другихъ стараясь успѣть въ своей добычѣ, безъ общаго согласія начинаютъ бить тюленя въ одномъ какомъ нибудь участкѣ, а между тѣмъ шумомъ разгоняютъ сего звѣря въ прочихъ мѣстахъ бесполезно и во вредъ другимъ промышленникамъ; посылаемые-же отъ Рыбной Экспедиціи смотрители таковыхъ безпорядковъ по множеству острововъ усмотрѣть всегда не могутъ.

Со всѣхъ означенныхъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ получаетъ Рыбная Экспедиція ежегоднаго дохода съ небольшимъ 15 т. р., каковая сумма едва достааетъ на содержаніе Экспедиціи и другія употребляемыя по промысламъ издержки, ибо по штату 1803 года положено для содержанія Экспедиціи ежегодно 14,860 р., но нынѣшніе ея расходы (исключая жалованья чиновникамъ) превышаютъ сію сумму и Экспедиція принужденно себя находитъ заимствоваться иногда на потребныя издержки изъ суммъ государственныхъ.

Чтобы улучшить сію отрасль промышленности и доставить казнѣ доходы, полагаетъ ген.-л. Вердеревскій Эмбенскіе и Чеченскіе рыбные промысла съ Тюленьими островами отдавать въ содержаніе одной компаніи или одному лицу изъ откупной суммы, на опредѣленное время. При предположеніи семъ живущіе въ Астрахани капиталисты, н. с. Варвацій и к. а. Оедоровъ, поданнымъ прошеніемъ объяснили, что Эмбенскіе и Чеченскіе рыбные промысла съ Тюленьими островами желаютъ они взять на откупъ изъ платежа въ годъ казнѣ по 150 т. р., да въ пользу города по 25 т. р. и вмѣсто посылаемыхъ отъ порта для крейсированія на Эмбу трехъ вооруженныхъ ботовъ обязуются сдѣлать на свой счетъ 6 косныхъ, съ тѣмъ чтобы на оныхъ къ предохраненію промысла отъ Киргизцевъ посылаемы были отъ казны въ разѣздъ Уральскаго войска козаки, около тѣхъ мѣстъ живущіе, и на содержаніе ихъ обращены-бы были тѣ издержки, кои употреблялись для находившихся на трехъ казенныхъ ботахъ морскихъ служителей, обѣщаясь сверхъ того, буде найдутся ко взятію оныхъ промысловъ на откупъ другіе желающіе, вступить съ ними въ торги.

Описаніе рыболовныхъ водъ, Астраханской губерніи и частью Персіи принадлежащихъ, также Тюленьихъ острововъ. Хотя объясненіе сіе касается однихъ только Эмбенскихъ и Чеченскихъ рыболовныхъ водъ съ Тюленьими островами, но чтобы сохранить взаимную связь и между прочими промыслами, о коихъ выше упомянуто, признается неизлишнимъ представить объясненіе о всѣхъ промыслахъ, въ Астраханской губерніи производимыхъ.

1) Ловъ рыбы, извѣстный подъ наименованіемъ Эмбенскаго, производится 2 раза въ году, изъ коихъ одинъ и важнѣйшій тотчасъ по вскрытіи льда до половины мая, а другой, начавшись съ половины августа, продолжается до глубокой осени или по то время, какъ появится ледъ. Промыселъ сей носитъ имя рѣки Эмбы, впадающей въ море съ сѣверовосточной стороны, разстояніемъ отъ Астрахани къ востоку около 500, а отъ Гурьева городка около 130 верстъ. По основанію Высочайшаго Е. И. В. указа, состоявшагося въ 27-й день августа 1802 года, воды Эмбенскія обращены по прежнему въ общее для всѣхъ желающихъ открытое употребленіе, управляются особо учрежденною при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи Экспедиціею, а для лучшаго между промышленниками устройства раздѣлены онѣ на 3 участка, изъ коихъ первый простирается отъ Граннаго Бугра до острова Ракуши, второй отъ острова Ракуши до р. Эмбы или до уроч. Жилой Косы и третій отъ Жилой Косы до конца Мертваго Култука. На пространствѣ всѣхъ 3-хъ участковъ позволяется имѣть рыболовныхъ лодокъ до 1,150.

2) Ловъ рыбы, именуемый Чеченскимъ, находится въ западной сторонѣ моря. Воды его смежны съ дачами Кавказской губерніи, Кизлярскаго уѣзда. Въ пространство участка сего входятъ острова Чечень (отъ котораго промыселъ наименованіе свое имѣетъ), Печные и Попова Коса. Лодокъ въ немъ помѣщаться можетъ около 160.

Чеченскія воды при отдачѣ ихъ въ вольное употребленіе хотя и вошли въ составъ Эмбенскаго промысла, но ихъ необходимо должно считать отдѣльно отъ онаго, — во-первыхъ, потому что ловъ рыбы въ нихъ производится особо и во всякое время года; во-вторыхъ, что при водахъ Чеченскихъ имѣются прочныя заведенія, какъ-то: казармы для житія рабочихъ людей, ледники, выхода для сохраненія въ прочности рыбы съ произведеніями ея, зданія для матеріаловъ и прочія заведенія.

3) Рыбный промыселъ, производящійся у западныхъ береговъ Каспійскаго моря, принадлежащій раз-

нымъ владѣльцамъ, не ограничивается одною прибрежною стороною, но простираясь къ самой Волгѣ, заключаетъ въ себѣ многія вытекающія изъ нея рѣчки и протоки, изобилующіе рыбою, для лова которой построены въ разныхъ мѣстахъ заведенія, именуемыя ватагами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся учуги. Посредствомъ такового устройства ловъ рыбы противъ другихъ мѣстъ бываетъ изобильнѣйшій, потому 1) что продолжается сей промыселъ чрезъ цѣлый годъ и 2) что кромѣ сѣтей, во время лова употребляемыхъ, еще изобрѣтены особыя средства, способствующія стеченію рыбы въ извѣстныя мѣста Волги, помощью коихъ накапливается въ нихъ большое количество оной. Владѣльческія воды болѣею частью содержатся на откупахъ извѣстными капиталистами.

4) Ловъ при берегахъ Каспійскаго моря, Персіанамъ принадлежащихъ, который продолжается во всякое время года промышленниками, откупающими оный у Персидскихъ владѣльцовъ; промыселъ сей хотя изобилуетъ, но долженъ уступить на значительной степени промысламъ владѣльческимъ въ Астраханской губерніи.

5) Ловъ въ р. Волгѣ, который также производится круглый годъ, но не тѣми орудіями или снастями, кои употребляются въ морѣ и на лодкахъ другой конструкціи. Воды, заключающія въ себѣ сей ловъ, принадлежатъ частью помѣщикамъ, а частью козачьимъ станицамъ Астраханской губерніи и казеннымъ селеніямъ, по пространству земли и по особымъ привилегіямъ владѣющимъ.

6) Промыселъ тюлений, производящійся отдѣльно отъ рыбнаго и особыми людьми на островахъ около восточныхъ береговъ и Трухменскаго края. Самый главный и ближній островъ, гдѣ тюленьи промышленники имѣютъ для зимовья прочныя заведенія, именуется Кулалинскій; отстоящій отъ Астрахани чрезъ всю широту моря на юго-востокъ около 250, а отъ берега при уроч. Тюк-Караганъ на 20 верстъ; прочіе острова по берегу на сѣверо-востокъ лежатъ ближе къ Трухменской землѣ и именуются: Святой, Подгорный, Песчаный, Долгій, Круглый, Орловъ и мелкіе подъ названіемъ Колпичи, покрываемые по временамъ водою. Вообще острова относительно полицейскаго устройства въ промыслѣ причисляются къ главному Кулалинскому, по причинѣ близкаго разстоянія отъ 20-ти до 30-ти верстъ.

Сверхъ вышеупомянутыхъ острововъ, находятся острова отдѣленные отъ Кулалинскихъ на большомъ пространствѣ, подъ названіемъ *Новые*, положеніемъ низкіе, малые и раздѣляющіеся между собою мелкими проливами.

Всѣ сіи острова лежатъ въ концѣ Мертваго Кул-тука, противоположеннаго Эмбенскому у мыса Андриды, окружающаго заливъ Каразу въ близкомъ разстояніи отъ Трухменской земли.

Объясненіе по содержанію требованій министра внутреннихъ дѣлъ и проекта ген.-л. Вердеревскаго. Описавъ краткимъ образомъ всѣ рыболовныя воды съ Тюленьими островами и не входя въ дальнѣйшее изъясненіе о средствахъ и правилахъ, употребляемыхъ при производствѣ вольной промышленности, ибо они подробно начертаны въ предварительномъ положеніи, 17-го іюля 1803 года Высочайше. конфирмованномъ, должно обратиться теперь къ настоящему состоянію помянутыхъ водъ и войти въ разсмотрѣніе отдачи Эмбенскихъ водъ и Тюленьихъ острововъ на откупъ въ частныя руки.

Сужденіе о семъ предметѣ не можетъ касаться промысловъ, описанныхъ выше, въ 3, 4 и 5 пунктахъ, поелику промысла, составляя неотъемлемую собственность Россійскихъ и Персидскихъ владѣльцовъ, также козаковъ Астраханскаго полка и крестьянъ здѣшней губерніи, Высочайшими грамотами утвержденную и по землямъ дошедшую, не могутъ подвергнуться никакому измѣненію, а относится только къ означеннымъ въ 1, 2 и 6 пунктахъ, обращеннымъ въ вольное употребленіе.

Опыты, почерпнутые изъ 10-ти-лѣтняго времени, въ теченіи коего были сіи послѣдніе промысла въ вольномъ употребленіи, разныя свѣдѣнія, собранныя Экспедиціею рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, сдѣланныя изъ оныхъ соображенія и личныя освѣдомленія утверждаютъ въ полной мѣрѣ всю основательность приводимыхъ теперь сужденій.

О Эмбенскомъ промыслѣ. Въ именномъ Е. И. В. Высочайшемъ указѣ, 27-го августа 1802 года состоявшемся, объ отдачѣ въ вольное употребленіе Эмбенскихъ рыбныхъ ловель, между прочимъ, изображено, „что исключительное владѣніе сими рыбными ловлями на столь нарочитомъ пространствѣ, одному лицу присвоенное, есть вредная не только здѣшнему краю, но и всему Государству монополія“. Почему въ окончаніи 1-го пункта того именнаго указа Высочайше повелѣно: „всѣ промысла сіи съ землями и урочищами ихъ, подъ какими-бы наименованіями они ни были, обратить въ прежнее ихъ общее и для всѣхъ желающихъ открытое употребленіе“. Во 2-мъ: „на будущее время постановить общимъ правиломъ, чтобы рыбные сіи промысла, такъ какъ и часть земель, для заведеній ихъ и пристанищъ нужная, никому въ оброкъ, ни въ собственность отдаваемы не были,

но оставались-бы въ общемъ желающихъ владѣніи“.

Таковая священная Монаршая воля сама уже по себѣ поставила въ совершенной неприкосновенности Эмбенскія воды, къ подкрѣпленію которой предстоятъ еще и другія неопровергаемыя причины:

1) Самое дѣйствіе природы, лишивъ, такъ сказать, Астраханскую губернію землепашества и прочихъ отъ земли получаемыхъ выгодъ, коими прочія губерніи изобильно пользуются, замѣняетъ столь важный недостатокъ въ нѣкоторой степени рыболовными водами, въ вольномъ употребленіи состоящими; а посему нарушилась-бы справедливость, если-бы отнять у обывателей Астраханской губерніи и сіе послѣднее къ пропитанію ихъ и къ заплатамъ государственныхъ повинностей средство.

2) Неоспоримо, что Эмбенскія воды, состоя въ общемъ для всѣхъ желающихъ употребленіи, не приносятъ въ настоящее время казнѣ денежнаго дохода, кромѣ содержанія штата Экспедиціи, учрежденной для соблюденія по рыболовству полицейскаго порядка; но и само верховное правительство при отдачѣ водъ, имѣя въ предметѣ единственно пользу жителей Астраханской губерніи, не требовало для казны никакихъ доходовъ; доказательствомъ тому служить 45-й пунктъ правилъ Рыбной Экспедиціи.

3) Ген.-л. Вердеревскій въ проектѣ своемъ написалъ, что выгоды Эмбенской промышленности остаются въ частныхъ рукахъ у нѣкоторыхъ только капиталистовъ, ибо другіе дѣйствуютъ ихъ капиталами; но заключеніе сіе утвердить не можно по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Рыбной Экспедиціи, тщательно всегда собираемымъ, которыя очевидно обнаруживаютъ, что настоящихъ промышленниковъ, отправляющихъ на Эмбу суда и лодки, ежегодно бываетъ до 250 чел., а если еще включить товарищей ихъ, кои болѣею частью по скудному своему состоянію входятъ въ часть къ зажиточнымъ хозяевамъ, то число ихъ увеличится до 1,000 чел. и болѣе, и что всѣ сіи промышленники суть жители Астраханской губерніи изъ всѣхъ состояній.

Положимъ, что болѣшая часть промышленниковъ дѣйствуетъ капиталами достаточныхъ Астраханскихъ жителей, то и тогда нельзя еще заключить, чтобы такой образъ промышленности приближался къ монополіи, поелику и прочіе люди, производящіе торговлю по другимъ частямъ, почти вообще не одни собственныя деньги имѣютъ въ оборотѣ, но и заимствуются отъ другихъ, безъ каковаго пособія торговля цвѣтущаго состоянія не достигаетъ.

Изъ сего явствуетъ, что изъ Астраханскихъ жителей большее число пользуется выгодами отъ Эмбенскаго промысла; слѣдственно вольное употребленіе рыбнаго промысла доставляетъ не частную, а общественную пользу.

4) Всѣ промышленники, занимаясь ловомъ рыбы въ Эмбенскихъ водахъ, употребляютъ вольнонанимаемыхъ работниковъ, коихъ число ежегодно восходитъ до 6 т. чел., болышею частью приходящихъ изъ разныхъ губерній, крестьянскаго званія, съ полученіемъ такой платы, какой они въ своихъ мѣстахъ за труды ожидать не могутъ; отъ сего и народная польза Астраханской губерніи распространяется и на другія губерніи. Но если поступятъ воды въ однѣ руки, отъ такового новаго распоряженія несомнѣнно произойдетъ противное, ибо вмѣсто того, что по настоящему порядку промышленники невозбранно производятъ ловъ на всѣхъ пунктахъ пространства Эмбенскихъ водъ, откупщикъ или компанія опредѣлять будетъ для лова одни извѣстныя изобиліемъ рыбы мѣста, оставляя прочія безъ вниманія, и слѣдствиемъ сего неминуемо будетъ уменьшеніе числа рабочихъ людей въ сравненіи настоящаго ихъ употребленія.

Ежели откупщикъ по собственнымъ своимъ расчетамъ въ приобрѣтеніи большихъ выгодъ не пожелаетъ самъ пользоваться водами, а позволить производить ловъ другимъ промышленникамъ изъ оброка, тогда будетъ имѣть право возвысить оброчную сумму по собственной волѣ до самой возможной степени и въ томъ никакая власть начальства не въ состояніи ему помѣшать.

5) Свободный ловъ можетъ удерживать всегда умѣренность въ цѣнахъ на рыбу, во всѣхъ промыслахъ Астраханской губерніи ловимую. При большомъ числѣ торговцовъ цѣны не могутъ возвышаться, потому наиболѣе, что Эмбенскіе промышленники, особливо недостаточнаго состоянія, прежде другихъ стараются сбывать съ рукъ рыбу съ ея произведеніями за умѣренную цѣну, дабы выручивъ продажей деньги, обратить ихъ къ новому приготовленію благовременно къ наступающему лову. Напротивъ сему, когда Эмбенскія воды поступятъ въ однѣ руки и войдутъ въ составъ двухъ или трехъ откупщиковъ, тогда нельзя уже ожидать никакой умѣренности въ цѣнахъ, по причинѣ, что промысла будутъ управляемы однимъ правиломъ къ приобрѣтенію безмѣрныхъ выгодъ.

Отсюда произойдетъ, что не только здѣшніе недостаточные промышленники совершенно лишатся своихъ упражненій, по самому естественному положенію

имъ принадлежащихъ, но чрезъ монополію непомѣрно отяготятся обыватели многихъ губерній, платя за рыбу такія цѣны, какія требуютъ откупщики, а здѣшніе жители вѣдѣе почувствуютъ стѣсненіе, ибо съ возвышеніемъ цѣнъ на рыбу усугубятся онѣ и на всѣ жизненныя потребности, доставляемыя сюда изъ внутреннихъ губерній, на которыя обыкновенно получаютъ промѣномъ рыбу, клей, икру и пр.

О Чеченскомъ промыслѣ. Въ водахъ Чеченскаго участка, судя по пространству ихъ, хотя и можетъ удобно помѣщаться 160 лодокъ, но съ самаго обращенія водъ сихъ въ вольное употребленіе никогда многихъ желающихъ на рыболовство въ оныхъ не было и ловъ производился не болѣе какъ 4-мя промышленниками, а нынѣ только 2-мя, по причинѣ отдаленности Чеченскаго промысла отъ Астрахани, простирающейся до 500 верстъ, и потому что промыселъ сей требуетъ прочихъ заведеній для житія ловцовъ и рабочихъ людей, круглый годъ тамъ находящихся, также для складки рыбы, каковыя заведенія строить и содержать могутъ одни томо капиталисты. Количество уловляемой въ Чеченскихъ водахъ рыбы въ отношеніи къ прочимъ промысламъ не столь значительно, чтобы могло имѣть какое либо вліяніе на возвышеніе цѣнъ; слѣдственно не предстоитъ никакихъ препятствій и неудобствъ въ отдачѣ помянутыхъ водъ изъ оброка одному лицу или компаніи, да и казнѣ доставлена быть можетъ выгода тѣмъ, что вмѣсто получаемыхъ нынѣ Экспедиціею въ доходъ 1,600 р. въ сложности, оброчная сумма при произведеніи торговъ можетъ увеличиться.

О Тюленьихъ островахъ. Время и несомнѣнные опыты доказываютъ, что чѣмъ единодушнѣе и съ совершеннымъ согласіемъ со стороны промышленниковъ производится на Тюленьихъ островахъ бой тюленя и чѣмъ менѣе число промышленниковъ, тѣмъ большее добывается количество сего животнаго, которое имѣя необыкновенное чувство обонянія, требуетъ большихъ осторожностей и строгаго наблюденія тишины въ то время, когда рабочіе люди приступаютъ къ бою, ибо при малѣйшемъ нарушеніи сихъ осторожностей и извѣстнаго порядка почти мгновенно тюлень оставляетъ острова и погружается въ море.

Во время состоянія тюленьяго промысла въ управленіи одного откупщика, изъ платежа извѣстной суммы денегъ, для обильнѣйшаго улова онаго главнѣйше употребляемы были слѣдующія мѣры:

а) Если замѣчатъ звѣрь сей на одномъ или на нѣсколькихъ островахъ въ маломъ числѣ, то подѣ строгимъ запрещеніемъ ни одинъ изъ работниковъ не

приступалъ къ бою до времени, пока ббльшее количество тюленя на островахъ не окажется.

Сіе правило безъ нарушенія сохранялось потому, что вольнонаемные работники, принадлежа одному откупщику, платящему имъ условленную сумму, преждевременнаго боя тюленя открывать не осмблывались, опасаясь лишиться слбдующаго платежа.

б) По окончаніи боя каждый островъ очищался отъ всякой нечистоты, которая по тонкому тюленя обонянію прогоняетъ его на большое разстояніе отъ такого острова, гдб сія осторожность бываетъ пренебрежена.

с) По близости острововъ, на кои выходитъ тюлень, со стороны откупщика наблюдаема была особенная строгость, чтобы ни подъ какимъ видомъ не происходилъ рыбный ловъ, въ томъ единственно намбреніи, дабы стукомъ снастями и шумомъ отъ рыбопромышленниковъ не устрасить тюленя, на острова выходящаго.

Но при настоящемъ положеніи тюленьяго промысла, обращающагося въ вольномъ употребленіи, во все не наблюдаются сія необходимыя осторожности, отъ пренебреженія которыхъ невброятно измбнилось количество добываемаго тюленя, въ сравненіи того времени, когда сей промыселъ состоялъ въ распоряженіи одного откупщика, ибо рабочіе люди, занимающіеся боемъ тюленя, принадлежа разнымъ хозяевамъ, благовременно между собою несогласившимся, раздбляются на разныя партіи и одни противъ другихъ, стараясь пріобрбсти ббльшій успбхъ въ добычб, начинаютъ производить бой тюленя не вдругъ по всбмъ участкамъ, но порознь и въ разное время, каковое неблагоразумное распоряженіе бываетъ слбдствіемъ, что тюлень, вышедшій на острова, отъ происшедшаго шума и крика внезапно опускается въ море, а съ тбмъ вмбстб частная и общая выгода подвергается невозвратной потерб; изъ донесеній-же посылаемыхъ на Тюленьи острова смотрителей явствуется, что никакой надзоръ и строгость, съ ихъ стороны употребляемая, не сильна пресбчь столь вредныхъ дбйствій.

Съ одной стороны, если взять въ разсужденіе очевидное уменьшеніе тюленя, годъ отъ году увеличивающееся, невыгоды и неудобства отъ вольнаго употребленія происходящія и претерпбваемые промышленниками убытки и раззореніе отъ несохраненія между ними взаимнаго согласія и устройства; а съ другой, если представить и то, что сей промыселъ никакой казнб въ особенности не приноситъ пользы, то по таковымъ уважительнымъ обстоятельствамъ, для ежегоднаго увеличенія добычи тюленя и умноженія казенной

выгоды есть одно изъ самыхъ надежнбйшихъ средство, чтобы Чеченскій рыбный промыселъ и Тюленьи острова отданы были на откупъ въ полное распоряженіе одного или нбсколькихъ откупщиковъ, въ одной связи заключающихся.

Мнбніе. Избяснивъ съ возможною подробностью состояніе Эмбенскихъ и Чеченскихъ рыболовныхъ и тюленьихъ промысловъ, основанное на несомбнннхъ свбдбніяхъ, по порядку сбблавнаго расположенія слбдуетъ присовокупить сообразное съ предъидущимъ и мнбніе мое.

Достовбрныя свбдбнія, о коихъ упомянуто выше, ясно открываютъ, что Эмбенскія воды, въ коихъ производится обильный ловъ рыбы, суть такого свойства, что онб для общей пользы должны непрембнно оставаться въ вольномъ и для всбхъ открытомъ употребленіи; но дабы и казна получала возможную пользу, для сохраненія тбхъ-же самыхъ водъ въ лучшемъ порядкб со стороны полицейскаго управленія, справедливость требуетъ увеличить доходъ, Экспедиціе Астраханскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ отъ промышленниковъ ежегодно получаемый.

Изъ положенія Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ явствуется, что рыбопромышленники Эмбенскихъ водъ обязаны платить въ казну: весною, съ лодки по 10, съ волокуши по 5 р.; осенью, съ лодки по 5, а волокуши по 3 р.

До 1809 года серебряный рубль въ общихъ оборотахъ на мбдную монету и ассигнаціи составлялъ небольшую надбавку, а съ сего времени, возвышавъ постепенно, наконецъ съ лажемъ покупается серебряный рубль по 4 р. Вмбстб съ симъ возвышеніемъ курса серебряной и золотой монеты стали увеличиваться и цбны на всб товары, въ томъ числб на рыбу съ ея произведеніями; но Экспедиція рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ съ 1803 по 1813 годъ получаетъ въ доходъ свой съ сихъ промысловъ одинаковый вышеозначенный окладъ.

Обложенный промыселъ Эмбенскихъ водъ толь малозначущимъ овладомъ былъ послбдствіемъ въ нбкоторыхъ годахъ, что собираемый доходъ не соотвбтствовалъ расходамъ Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ; доказательствомъ тому служатъ годовые ея отчеты.

Возвышеніе цбнъ на рыбный товаръ, служащее въ пользу рыбопромышленниковъ, и убавка въ цбнб отъ казны на соль, на посоленіе рыбы и икры употребляемую, служатъ уббдительнымъ доводомъ, что равномбрно и казна не должна лишиться права въ умноженіи своихъ доходовъ по Эмбенскому промыслу.

Изъ дѣлъ видѣть можно, что когда Эмбенскія воды до 1803 года принадлежали графу Кутайсову и по откупѣ у него содержимы были коммерціи совѣтникомъ Перетцомъ, то сей откупщикъ не иначе позволялъ въ водахъ оныхъ производить ловъ рыбы, какъ съ платежемъ оброка за весь годъ, за каждую лодку по 100, а съ волокуши по 70 р.

Такое свѣдѣніе открываетъ, что казна имѣетъ неоспоримое право къ увеличенію денежнаго оброка на лодки и волокуши, не причиняя однако-же ни малѣйшаго рыбопромышленникамъ отягощенія усугубленіемъ оклада. Чтобы сохранить умѣренность (соотвѣтственную намѣреніямъ верховнаго правительства, которое при отдачѣ водъ въ вольное употребленіе не опредѣляло особенныхъ для казны выгодъ, но имѣло предметомъ пользу здѣшняго края) и приблизиться по крайней мѣрѣ къ средней пропорціи окладовъ, бывшему откупщику Перетцу вносимыхъ и теперь Экспедиціею получаемыхъ, полагаю я взимать на будущее время сумму вчетверо, — именно: въ весенній ловъ съ каждой лодки по 35, а съ волокуши по 20 р., а въ осенній: по 20 съ лодки и по 10 р. съ волокуши. А какъ по сдѣланной сложности извѣстно, что ежегодно отправляться можетъ на Эмбенскія воды, весною: лодокъ около 1,000 и волокушъ до 60, осенью: лодокъ до 350 и волокушъ 30, то располагая на сіе число лодокъ и волокушъ помннутый окладъ, собираемая прежде сею Экспедиціею ежегодно сумма до 12,000 р. возвысится до 43,500 р., а за исключеніемъ 15,460 р., штатомъ для Экспедиціи назначенныхъ и по Высочайшему повелѣнію въ Астраханскій портъ на содержаніе маяковъ, вѣхъ и бакановъ отпускаемыхъ, оставаться будетъ въ пользу казны 28,040 р., которые по окончаніи года и отсылать въ Казенную Палату, для причисленія къ общимъ государственнымъ доходамъ, не опредѣляя однако-же суммы сей непремѣннымъ количествомъ, ибо возвышеніе и уменьшеніе ея зависѣть будетъ отъ числа лодокъ и волокушъ, ежегодно промышленниками на Эмбу отправляемыхъ. Но прежде нежели рѣшился я увеличить окладъ на лодки и волокуши, объяснялся съ главнѣйшими рыбопромышленниками о семъ предметѣ, кои лично меня удостовѣрили, что умножаемый для казны доходъ симъ способомъ по настоящимъ обстоятельствамъ въ рыболовныхъ ихъ промыслахъ ни малѣйшей не сдѣлаетъ для нихъ разности.

Что касается до Чеченскаго рыболовнаго и другаго тюленьяго промысловъ, то оныя по уваженію объясненныхъ выше причинъ должно отдавать на откупъ оба вмѣстѣ или порознь, съ публичныхъ тор-

говъ, на шестилѣтнее время, потому что откупщикъ, принявъ въ свое вѣдомство и управленіе Чеченскіе рыболовные и тюленьи промысла, для обширнаго заведенія предварительно обязанъ употребить важный капиталъ, который не иначе какъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ вырученъ быть можетъ, независимо отъ платежа въ казну суммы.

При сихъ соображеніяхъ моихъ, желая предварительно имѣть въ виду цѣну, какую можно получить за рыболовный и тюлений промыселъ ежегодно, собиралъ я подъ рукою разныя свѣдѣнія и объяснялся лично съ надежнѣйшими промышленниками: тит. с-ми Петромъ Романовымъ и Филиппомъ Тимофѣевымъ, купцами Иваномъ Хлѣбниковымъ и Данилою Старцовымъ, кои объявили желаніе содержать на откупѣ оба помннутые промысла въ теченіи 6-ти лѣтъ, съ платежемъ ежегодно: за Чеченскія воды 5,000, а за тюленьи 30,000 р. при первомъ словѣ, съ тѣмъ, что если правительство признаетъ нужнымъ сдѣлать вызовы для произведенія торговъ, то и въ такомъ случаѣ они желаютъ участвовать въ возвышеніи цѣнъ отъ сихъ промысловъ при торгахъ.

Изъ представленія моего явствуетъ, что промышленность раздѣляется на два рода, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ Эмбенскія воды, въ вольномъ употребленіи оставляемыя, а другая Чеченскіе рыболовные и Тюленьи острова, въ отдачу на откупъ предлагаемые; отъ перваго рода промышленности по новому образованію получить можно ежегодно дохода въ казну до 43,500 р., а отъ послѣдняго по 35,000 р., съ коими вообще сдѣлается для казны приращеніе въ сравненіи противу настоящаго положенія, за исключеніемъ потребной для Экспедиціи до 63,040 р.

Хотя настоящимъ образованіемъ рыболовныхъ и тюленьихъ промысловъ денежный доходъ не можетъ равняться съ доходомъ, который предлагаемъ былъ н. с. Варвацемъ и к. а. Оедоровымъ; но взаимнъ того произойдетъ частная и общественная польза, которая послужитъ сильнымъ побужденіемъ къ распространенію и усиленію сей важной промышленности и будетъ удерживать цѣны на рыбу и ея произведенія въ умѣренности и равновѣсіи.

Подлинное подписалъ: гражданскій губернаторъ Андреевскій.

1041. Предписаніе ген. Ртищева д. с. с. Андреевскому, отъ 26-го апрѣля 1816 года, № 146.

В. пр. въ рапортѣ ко мнѣ отъ 9-го января сего года, между прочимъ, объяснили о происходящихъ затрудненіяхъ относительно Армянъ, въ Астрахани находящихся и именующихся иностранными дворяна-

ми, въ доказательство чего они представляютъ грамоты Эчміадзинскаго монастыря за подписаніемъ патріарха съ духовенствомъ, свидѣтельствующихъ, что они слышали о ихъ предкахъ и что когда Армянское царство было во всемъ величїи, то предки сіи были рыцарями и отъ Армянскихъ царей получали титула дворянства; но какъ таковыя свидѣтельства Эчміадзинскаго монастыря несогласны съ узаконеніями Всероссійской Имперїи и недостаточны для внесенія таковыхъ Армянъ въ дворянскую родословную книгу Астраханской губерніи, в. пр. просите въ семъ случаѣ моего рѣшенія.

На сіе представленіе ваше увѣдомляю васъ, что по подобному обстоятельству получилъ я нынѣ изъ Правительствующаго Сената указъ, въ 18-й день марта на имя мое послѣдовавшій и у сего въ копїи прилагаемый, изъ коего увидите, что бывшій Турецкій подданный Ерановъ также представилъ доказательство

отъ Армянскаго патріарха Эчміадзинскаго монастыря и обществъ духовныхъ, что онъ, Ерановъ, происходитъ отъ Армянскихъ князей Арцруни, владѣвшихъ въ Арменїи провинціею Васпураканъ, но Правительствующій Сенатъ о утвержденїи его, Еранова, въ дворянскомъ званїи отказалъ, ибо во всемілостивѣйше пожалованной на права и преимущества Россійскому дворянству грамотѣ, въ числѣ неопровергаемыхъ доказательствъ о благородствѣ постановлены дипломы и гербы, отъ коронованныхъ главъ жалованные, прочія же свидѣтельства должны служить единственно въ подкрѣпленіе сихъ доказательствъ.

По сему указу Правительствующаго Сената не слѣдуетъ и отъ Астраханскихъ Армянъ принимать въ основаніе на дворянское достоинство подобныхъ свидѣтельствъ Эчміадзинскаго монастыря и в. пр. для руководства въ таковыхъ случаяхъ дайте о семъ знать и Астраханскому губернскому предводителю.

XVI.

АКТЫ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ.

1042. *Замѣчанія о разныхъ предметахъ, до Грузіи относящихся *).*

1) **О соборныхъ церквахъ и монастыряхъ.** Церкви и монастыри, имѣющіе недвижимое имѣніе и крестьянъ, не только принадлежащими имъ доходами не пользуются, но болѣею частью приведены отъ начальствующихъ надъ ними духовенствъ и чиновниковъ въ бѣдственное положеніе и въ крайнее раззореніе. Но я, какъ сынъ церкви и преданный своему отечеству, почитаю нужнымъ, для приведенія оныхъ въ цвѣтущее состояніе, причислить въ казенное вѣдѣніе всѣхъ крестьянъ и имѣніе, а духовенству и церковно-служителямъ сколько потребно будетъ, наравнѣ съ прочими Россійскими священно- и церковно-служителями, опредѣлить изъ вышепомянутаго дохода пристойное жалованье.

2) **О соли, въ Грузіи находящейся.** Внутри Грузіи есть каменная соляная гора, которая остается безъ употребленія, а чрезъ сіе самое казнѣ дѣлается великій ущербъ. Жители Грузіи, не пользуясь изъ сей горы солью, ѣздятъ для покупки оной въ чуждый край, съ опасностью потерять жизнь или быть въ плѣну. Ежели соль сія будетъ открыта, то Грузины за оною не будутъ ѣздить въ иностранныя владѣнія и подвергаться ужаснымъ опасностямъ, каковыя они нерѣдко претерпѣваютъ въ семъ предпріятіи. Хотя сказанная соль

и была открыта Грузинами, но покойный царь Ираклій запретилъ имъ, дабы оставить сію соль въ неупотребленіи, единственно потому только, что въ царствѣ его живущій мухаммеданскаго исповѣданія кочующій народъ, который и поднесъ этимъ промышляетъ, не лишился-бы тѣмъ своихъ выгодъ и не переселился-бы въ чужія владѣнія.

3) **О землѣ, которою придаютъ сукнамъ глянецъ и мягкость.** Въ окрѣжности Тифлиса есть земля, называемая *гиль*, которая употребляется въ Европѣ, дабы сдѣлать сукно мягкимъ и придать ему глянецъ. Но какъ Россія довольно имѣетъ суконныхъ фабрикъ, то я полагаю, что сія земля должна быть весьма полезнаю для казны.

4) **О плотяхъ, изъ Карталиніи въ Тифлисъ пригоняемыхъ.** Во времена царей было установлено, — что самое и нынѣ сохраняется, — чтобы съ приходящихъ изъ Карталиніи плотовъ взыскано было за каждый изъ оныхъ по одному лучшему бревну. Но какъ вообще деревья бываютъ подвержены гнилости, я сознаю лучшимъ, чтобы таковая пошлина взымаема была съ хозяевъ деньгами, а не бревнами, сколько предназначено будетъ, что для казны полезнѣе быть можетъ и тѣмъ болѣе, что сборъ таковыхъ денегъ можно возложить на градскія и земскія полиціи, которыя собирая тѣ доходы, доставлять будутъ въ Казенную Экспедицію или уѣздныя казначейства, а получаемое нынѣ смотрителями жалованье оставаться будетъ въ казнѣ.

*) Изъ архивнаго дѣла 1812 года; кому принадлежать эти краткія замѣчанія — неизвѣстно.

5) **О умноженіи шелковичныхъ деревьевъ.** Въ Грузіи много находится шелковичныхъ деревьевъ, самою природою и трудами человѣческими произведенныхъ; жители сей страны великую получаютъ отъ оныхъ пользу; сихъ деревъ много въ казенныхъ населенныхъ и не населенныхъ мѣстахъ. Къ размноженію деревъ сего рода имѣются легчайшіе способы и ежели надъ оными имѣть тщательное смотрѣніе, то возможно будетъ основать казенные шелковичные заводы. Шелкъ въ Грузіи обрабатываемый почитается лучшимъ и не уступаетъ Англійскому какъ въ неперемѣнѣ вида, такъ въ своей твердости и мягкости.

6) **О камняхъ въ Грузіи находящихся.** Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и въ мѣстахъ нѣкимъ населенныхъ находятся камни разныхъ цвѣтовъ, которые твердостью и блескомъ подобны алмазу. При томъ, ежели камни оные будутъ испытаны отъ людей искусныхъ въ ономъ ремеслѣ, то кажется есть надежда, что найдется и алмазъ и другіе камни великой цѣны.

Также находится въ области называемой Сомхетія, въ Грузіи, въ селеніяхъ возлѣ Триалета къ дер. Шешилети (?), золотая лазурь; и буде на изысканіе сего воспослѣдуетъ Высочайшая воля, то для найденія помянутой лазури откомандировать туда знающаго и опытнаго въ семъ дѣлѣ человѣка, гдѣ и сыщутся люди, которые могутъ показать сказанное мѣсто.

7) **О квасцахъ, въ Елисаветополѣ находящихся.** У народовъ, живущихъ около онаго города, есть мѣста, гдѣ находятся квасцы, и какъ сіи мѣста состоятъ всегда въ казенномъ вѣдѣніи, то ежели отъ правительства будутъ опредѣлены надъ оными чиновники и, не отдавая никому на откупъ, сами будутъ прилагать попеченіе о казенныхъ выгодахъ, тогда сверхъ употребленной на первый случай для того суммы, казна будетъ получать весьма великій прибытокъ.

8) **О переселеніи въ Грузію народа Дидо.** Съ Телавскимъ уѣздомъ въ сосѣдствѣ живетъ съ давнихъ временъ народъ, называемый Дидо: сей издревле произошелъ отъ коренныхъ жителей Грузіи и былъ всегда въ подданствѣ царей Грузинскихъ, который имѣетъ нынѣ собственный свой языкъ; однако и Грузинскій между нимъ въ употребленіи. Народъ Дидо хотя имѣетъ въ довольномъ количествѣ скотоводство, но по неимѣнію земли для хлѣбопашества приходитъ весною и лѣтомъ въ Кахетинскія селенія и, промышляя по болѣе части работою, достаетъ себѣ пропитаніе, а зимою возвращается въ свои жилища, которыя отстоятъ отъ Кахетіи на 30 верстъ и отдѣлены только горою. Ежели благоугодно будетъ Г. И. для поселенія упомянутого народа въ Грузіи, то почитаю нужнымъ

предписать главнокомандующему Грузіи о принятіи нужныхъ мѣръ къ неперемѣнному ихъ жительству въ оной на казенныхъ мѣстахъ, на которое, можетъ быть, они по собственному желанію согласятся.

9) **О рудникахъ серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ.** Во времена царей Ираклія и Георгія Греки, производившіе въ оныхъ рудникахъ работу, дѣлали казнѣ довольное приращеніе; сверхъ того, изъ Анатолии и другихъ Турецкихъ провинцій вызывали людей, селили ихъ въ Грузіи около рудниковъ, гдѣ они и до сего времени имѣютъ жительство. Ежели, какъ прежде, дана будетъ имъ свобода обрабатывать оныя рудники изъ половины получаемого съ оныхъ или отдадутъ имъ все на откупъ, — я полагаю, что казна будетъ получать прибыль, ибо сіи Греки, зная въ совершенствѣ свойство тѣхъ рудниковъ, могутъ довольное количество выплавить серебра и другихъ металловъ. Сверхъ сего, ежели родственники ихъ, подъ властью Оттоманской Порты находящіеся, узнаютъ объ ономъ, то они современемъ, оставя тамъ свои жилища, переселятся на всегдашнее житіе въ Грузію, не отягощая казны.

10) **О умноженіи Грузинскихъ доходовъ.** До открытія въ тамошнихъ мѣстахъ Россійскаго правительства, жители Грузіи сосѣдственными имъ хищниками ежедневно были убиваемы, уловляемы въ плѣнъ и подвергались грабёжамъ. Но какъ нынѣ Грузія ограждена Россійскими войсками, то жители безъ всякой опасности производятъ хлѣбопашество и другія работы, наслаждаясь спокойствіемъ; по сему самому и казна должна получать довольное приращеніе. Во времена царей каждая семья вносила въ казну, сверхъ положенныхъ на нихъ другихъ податей, самаспидзло, саагдгомо, саахалцло, сашобао, салево, — пшеницею 2 коды и 1 коду ячменя, а иногда мукою по 3 коды, то-есть по 6 пуд.; и жители каждаго мѣста доставляли сами: Карталинцы въ Тифлисъ, Гори и Сурамъ, а Кахетинцы также въ Тифлисъ, Телавъ и Сигнахъ безъ полученія за то изъ казны денегъ. Но ежели кто не былъ въ состояніи вносить хлѣбомъ, тотъ платилъ въ казну рубль с. за коду. Итакъ, ежели Г. И. не соизволитъ въ настоящее время раздѣлить поселянъ на 3 статьи, кои-бы непреложно платили: первая по 10, вторая по 5 и послѣдняя по 3 коды, тогда вышеписанный платимый ими прежде сего хлѣбъ по крайней мѣрѣ удвоить, то-есть за 6 кодъ деньгами по цѣнѣ, какъ выше упомянуто, а съ казенныхъ крестьянъ платимыя ими кодис-пури также должны быть удвоены на деньги. Когда отъ поселянъ подати взимаемы будутъ хлѣбомъ и потомъ препровождаться

въ магазины, я сознаю нужнымъ воспретить провіантскимъ смотрителямъ, чтобы они не продолжали времени при приѣмѣ привезеннаго къ нимъ хлѣба, ибо таковою медленностью поселяне бываютъ изнурены и несутъ немалый убытокъ, особенно потому, что отрываются отъ работы и проживаютъ безъ всякаго занятія немалое время, чрезъ что самое приходитъ народъ въ смущеніе и побуждается роптать. По отношеніямъ къ вышесказанному всѣмъ проѣзжающимъ безъ изъятія подтвердить, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не осмѣливались въ селеніяхъ или на дорогѣ безъ платы брать подводы и отнимать насильственнымъ образомъ хлѣбъ и прочее, о чемъ правительству имѣть за онымъ неослабное наблюденіе.

Казенные крестьяне по древнему обыкновению обязаны были въ удобныхъ мѣстахъ разводить виноградные сады и пахать на нивахъ для казенной пользы; хотя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ оныя и разведены, но въ другихъ еще нѣтъ, а потому и должно начальству назначить для сего удобныя и годныя мѣста. При бывшихъ-же Грузинскихъ царяхъ работники, трудящіеся для пользы казенной, были довольствуемы пищею на счетъ казенный.

Съ обитающихъ въ Кавказскихъ горахъ Тушинцевъ, Пшавовъ, Мтиулетцевъ, изъ коихъ сіи послѣдніе имѣютъ жилища по р. Арагвѣ, и другихъ подобныхъ симъ народовъ, которые уже не страшатся набѣговъ со стороны Лезгинъ и кои за пастьбу своихъ стадъ платили подать, также должно приумножить оную и брать съ нихъ серебромъ, ибо они имѣютъ довольно достатокъ, потому болѣе, что они за пастьбу стадъ платятъ баранами, стоящими малаго, за доставленіе коихъ посылаемые для сего получаютъ изъ казны жалованье и по пригонѣ оныхъ въ предназначенное мѣсто болѣею частью издыхаютъ, а оставшихся продаютъ за весьма малозначущую цѣну. По сему казна отъ сего несетъ немаловажный убытокъ.

Изъ числа кочующихъ въ Грузіи Армянскаго и мухаммеданскаго исповѣданія народовъ, какъ-то: Демурчасальцы, Байдарцы, Борчалинцы, Памбакцы, Шурагельцы, Казахцы, Шамшадильцы, Шамхорцы, Кахетинцы, но изъ сихъ помянутыхъ моуравствъ одна Казахская дистанція во времена царей ежегодно вносила серебромъ 6,500 р. и пшеницею 650 халваровъ (всякій халваръ въсомъ полагается въ 20 пудъ), которые доходы казна и въ сіе время имѣетъ, но сіи народы удобно могутъ и нынѣ вмѣсто взыскиваемыхъ отъ нихъ податей платить сугубое количество оныхъ. Покойные цари хотѣли брать съ нихъ таковыя налоги, но по причинѣ бывшихъ тогда внутреннихъ смутныхъ

обстоятельствъ и чтобы оныя народы не переселились къ сопредѣльнымъ своимъ единовѣрцамъ, царскія предположенія не были приведены въ дѣйствіе. Но какъ нѣкоторые изъ тѣхъ сосѣдственныхъ народовъ оружіемъ Россіянъ покорены и сіи кочующіе, не страшась нисколько ихъ, живутъ въ спокойствіи и обиліи, то я сознаю возможнымъ съ вышеобъявленныхъ дистанцій взыскивать платимыя ими подати въ сугубомъ количествѣ, потому что старшины сихъ дистанцій хотя и присваиваютъ къ себѣ во крестьянство живущихъ подъ вѣдѣніемъ ихъ мухаммеданскаго исповѣданія народовъ, состоящихъ около 20,000 домовъ, но не имѣютъ на то никакихъ ясныхъ доказательствъ. Всѣ сіи помянутые кочующіе народы принадлежали всегда казнѣ и покойный царь Ираклій и царь Георгій, лишая старшинства одного агалара, передавалъ сіе какъ достоинство, такъ и обязанности сей должности другому. Что-же касается до сбора податей, то всегда реченные агалары или старшины во зло употребляли довѣренность царей, что даже и по открытіи нынѣ тамъ Россійскаго правительства не перестаютъ продолжать, ибо при раздѣленіи *тоуджи* или, такъ сказать, раскладки, сколько онаго слѣдуетъ взыскать оныхъ податей, каждый старшина взыскиваетъ оныя вдвое нежели сколько должно внести въ казну, чѣмъ самымъ сихъ казенныхъ крестьянъ приводятъ въ самое бѣдственное состояніе и раззореніе.

Касательно моуравовъ къ вышеписаннымъ народамъ, для выгодъ казенныхъ почитаю нужнымъ, чтобы оныя моуравы раздѣлены были на три части, а именно: 1) Памбакскій и Шурагельскій, 2) повыше Краснаго моста и 3) пониже того-же моста, до Елисаветополя, съ приумноженіемъ получаемого ими жалованья, а не надъ каждымъ народомъ имѣть особеннаго моурава, ибо трое моуравовъ могутъ все то исполнить, что нынѣ многіе исполняютъ; симъ способомъ въ казнѣ можетъ быть соблюдена немаловажная сумма. Изъ помянутыхъ кочевыхъ народовъ нѣкоторые имѣютъ въ распоряженіи своемъ казенные каналы, отъ коихъ казна могла-бы получать довольно прибытокъ, ежели-бы на то воспослѣдовала Высочайшая воля. Во времена царей установлено было по разсмотрѣніи мѣстъ выдавать изъ казны оному народу разныя сѣмена, а именно: пшеницу, сарачинское пшено, просо, сѣмена хлопчатой бумаги и другія, коими осѣяны были поля и по созрѣніи было собираемо и возвращаемо въ казну симъ-же народомъ. Такимъ образомъ, за внесеніемъ сказанныхъ сѣмянъ отдаваема была и половина оставшихся у нихъ плодовъ, отъ чего происходила немалая выгода.

Неменѣе того для казны полезно быть можетъ, если право продажи водокъ по городамъ отдать на откупъ.

Къ прекращенію-же вывоза золота и серебра за границу, производимаго нынѣ по оборотамъ коммерціи тамошняго края въ весьма знатномъ количествѣ, должно-бы, по моему мнѣнію, воспретить ввозъ не столь нужныхъ иностранныхъ товаровъ, за которые купцы въ Грузіи всегда должны платить наличною золотою и серебряною монетою привозящимъ оныя. Отъ сего можетъ произойти двойная польза: во-первыхъ, удержится внутри государства золото и серебро, и во-вторыхъ, торгующіе въ Грузіи принуждены будутъ по недостатку иностранныхъ товаровъ получать Россійскіе и тѣмъ самымъ распространять внутреннюю коммерцію Россіи.

11) О пріѣзжающихъ въ Грузію иностранныхъ народахъ. Многіе чужестранцы подъ предлогомъ купечества и другихъ надобностей пріѣзжаютъ въ Грузію, но полагать должно, что сіи иноземцы по большей части болѣе склонны къ шпіонству, нежели къ торговлѣ. Они, имѣя тайныя отъ владѣльцовъ своихъ порученія узнавать все сокрытымъ образомъ о намѣреніяхъ и движеніи войскъ, равно и о другихъ Грузинскихъ внутреннихъ дѣлахъ, дѣлали сношенія съ своими владѣльцами, а отъ сего самаго въ предпріятіяхъ Россійскаго войска встрѣчались неудобства. Имеретинцы, явнымъ образомъ или бѣгствомъ сокрывшіеся, пріѣзжая въ Грузію числомъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ для работъ, нерѣдко производили воровство и разбой въ домахъ тѣхъ самыхъ людей, коими они были приняты въ услуженіе, и удалившись въ свои жилища или разсѣясь въ Турціи и въ другихъ сопредѣльныхъ Грузіи мѣстахъ, открывали узнанное ими посреди Грузинъ, отчего и помѣщики, коимъ они принадлежатъ, приносили неудовольствіе и обиженные лишались многого; а потому сознаю нужнымъ, чтобы пріѣзжающіе изъ Персіи и Турціи непременно предъявляли по себѣ порукъ изъ Тифлисскихъ гражданъ или отъ другихъ тамошнихъ жителей о добромъ своемъ поведеніи, и ежели таковыя явятся и пожелаютъ на нѣкоторое время остаться въ Грузіи, то правительство да снабдитъ ихъ билетомъ, взимая за сіе въ казну пошлыны съ предназначеніемъ, что они могутъ жить тамъ столько времени, сколько означено въ билетѣ. Что касается Имеретинцевъ, я почелъ нужнымъ предъявить, что они не иначе могутъ быть принимаемы для работъ, какъ по предъявленіи о себѣ въ надлежащихъ мѣстахъ и по полученіи билета съ заплатаю въ казну пошлынъ.

По таковому распоряженію правительство того края будетъ имѣть о числѣ иностранцевъ, обрѣтающихся въ Грузіи, достовѣрное свѣдѣніе и казнѣ произойдетъ отъ сего польза, а помѣщики Имеретинскіе и тѣ, кои нанимаютъ ихъ крестьянъ въ услуженіе, будутъ обезпечены таковымъ положеніемъ. По присоединеніи-же Имеретіи къ Державѣ Россійской я полагаю, что тамъ должны быть учреждены присутственныя мѣста, подъ управленіемъ коихъ помянутымъ Имеретинцамъ находится и которымъ однако-же состоять подъ зависимостью военнаго и гражданскаго начальства Грузіи, потому болѣе, что помянутые Имеретинцы уже давно отчуждены отъ Грузіи и что сею зависимостью пріѣзжающіе по дѣламъ служебнымъ будутъ видѣть, какимъ благоденствіемъ наслаждаются дворянство и сограждане Грузіи, что самое подастъ поводъ къ усердію и службѣ ко Всероссійскому Престолу.

12) О заселеніи незанятыхъ нѣмъ земель иностранными народами. Для вызова вышеозначеннаго народа я полагаю, что должно публиковать какъ въ Грузіи, такъ и въ другихъ мѣстахъ того края, подвластныхъ Россійской Державѣ, Высочайшую волю на такой конецъ, что ежели найдутся желающіе переселиться въ Грузію, то на первый случай казна не преминетъ имъ вспомошествовать и таковыя содѣлаются на нѣсколько лѣтъ отъ всѣхъ податей свободными, исключая тѣхъ, которые уже нѣсколько лѣтъ какъ изъ Грузіи удалились. Народы, видя предназначаемое для нихъ облегченіе, охотно согласятся на переселеніе въ Грузію. Но ежели изъ нихъ будутъ такіе, которые пожелаютъ вѣчно пребывать между Грузинами, таковымъ должно дать на нѣсколько лѣтъ свободу, а по прошествіи означеннаго времени они должны, какъ и другіе поселяне, платить всѣ казенные налоги и быть вѣчно казенными крестьянами. Что касается кочующихъ народовъ, я полагаю полезнымъ принимать ихъ съ таковымъ установленіемъ, что они, находясь въ предѣлахъ Грузіи, обязаны за пастбу своихъ стадъ, табуновъ и хлѣбопашество платить въ казну по древнимъ обычаямъ того края подати и не возбранять имъ, когда они пожелаютъ оставить мѣста, занимаемыя ими въ Грузіи.

Народъ, именуемый Асоретъ изъ христіанъ, кочующихъ въ предѣлахъ Персіи, и составляющій около 20,000 домовъ въ мѣстахъ названныхъ Урмія, неоднократно просилъ покойнаго царя Ираклія о переселеніи сихъ кочующихъ семействъ въ предѣлы Грузіи. Хотя царь и желалъ совершить все по прошеніямъ сего народа, однако обстоятельства въ то вре-

мя открывшіяся были ему преградою. По сему народъ Асоретъ еще препроводилъ къ нему особенно для сего избраннаго съ просьбою и царь представилъ объ ономъ блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II на благоусмотрѣніе касательно жребія упомянутаго народа.

13) О нужныхъ для Грузіи войскахъ. Для огражденія Грузіи отъ стремленій со стороны Оттоманской Порты и Персіи, какъ сильнѣйшихъ непріятелей, заслуживающихъ большее вниманіе, нежели живущіе въ Кавказскихъ горахъ хищники, довольно имѣть въ Грузіи 10,000 пѣхоты и если Россійская Держава останется въ томъ краѣ дѣйствіе побѣдоноснаго своего оружія для распространенія Имперіи и будетъ заниматься единственно благоденствіемъ и спокойствіемъ живущихъ въ Грузіи народовъ, — тогда сосѣдственныя области, а именно: Эриванская, Карсская и Ахалцихская, какъ Айсоры, узнаютъ о мирномъ и наслажденномъ спокойствіи ихъ жизни, тогда повергнутъ себя въ подданство къ стопамъ Е. И. В. безъ всякихъ кровопролитій и для казны ущербъ, потому что въ тѣхъ областяхъ болѣе живутъ христіане, нежели мухаммедане. Но когда потребуютъ обстоятельства приумножить еще войско, то начальство за-благовременно имѣетъ обязанность принимать надлежащія мѣры къ заготовленію всего нужнаго для войскъ; оно по полученіи свѣдѣнія объ ономъ предназначеніи должно послать провіантскихъ комисіонеровъ къ поселянамъ того края, неначавшимъ еще жать хлѣбъ, чтобы комисіонеры учинили съ ними условія о цѣнѣ; тогда для казны провіантъ меньшаго будетъ стоить, нежели издержки въ настоящихъ тамъ обстоятельствахъ.

14) О выводѣ Грузинскихъ войскъ. По непросвѣщенному разуму Грузинскаго народа въ достиженіи собственныхъ выгодъ и славы отечества, можетъ быть, труднымъ кажется обрѣсти знаніе воинскаго регула. Но Грузинцы не могутъ отречься отъ воинской службы, основанной на очереди, ибо во времена царя Ираклія было выводимо войско, называемое *мориге*, то-есть очередное, и въ ономъ находились князья, дворяне и разные чиновники, изъ коихъ многіе и въ сіе время имѣютъ сіе званіе. Очередное собраніе войскъ состояло изъ нѣсколькихъ тысячъ чел. пѣхоты и конницы и перемѣнялось безъ нарушенія порядка, по протеченіи каждаго мѣсяца. Когда войско сіе находилось посреди Грузіи или имѣло дѣйствіе противъ непріятелей, то на продовольствіе свое оно имѣло все собственное, а когда требовала нужда выходить за предѣлы Грузіи, тогда оно получало про-

віантъ изъ казны, а начальники онаго, какъ посреди Грузіи, такъ и за предѣлами оной находясь, получали отъ царя жалованье, соотвѣтственное чину каждаго. Сообразуясь съ симъ, признаю за полезное, ежели благоугодно будетъ Г. И., набрать изъ каждаго уѣзда по нѣсколько сотъ человѣкъ или то самое число, которое было при царѣ Иракліи, и по таковому распоряженію опредѣлить начальниковъ: быть имѣющему подъ командою своею 1,000 чел., второму надъ 500, третьему надъ 100, четвертому надъ 50, пятому надъ 10, шестому надъ 5. Сіе войско на первый случай должно служить купно съ Россійскими войсками для своего отечества въ теченіи нѣсколькихъ годовъ, съ полученіемъ изъ казны провіанта и жалованья, и при томъ оно должно исполнять всѣ повелѣнія предписуемыя Россійскимъ войскамъ. Надъ симъ войскомъ долженъ быть начальникомъ изъ Грузинъ имѣющій чинъ ген.-маіора, который долженъ быть подъ начальствомъ главнокомандующаго Грузіею. Начальники и чиновники Грузинскаго войска, за свои услуги, оказанныя ими отечеству, должны быть награждаемы на равной степени съ Россійскими дворянами, чинами и знаками отличія, какъ изъяснено въ заключенномъ въ 1783 году между Всероссійскимъ Дворомъ и царемъ Иракліемъ трактатѣ, ибо таковая Высокомонаршая милость возродитъ во многихъ и ревностное усердіе къ службѣ Е. И. В. и неборимую преданность жертвовать собою благу отечества. Собранное изъ Грузинъ войско можетъ называться *очереднымъ* или имѣть другое наименованіе, какъ будетъ установлено, и должно мало по малу научиться воинской регулѣ отъ чиновника, изъ Россійскихъ войскъ къ сему опредѣленнаго, съ тою цѣлью, чтобы произвести въ Грузинахъ знанія воинскихъ правилъ.

15) Въ разсужденіи правленія въ Грузіи. Соотечественники мои всѣ вообще съ истинною вѣрноподданническою преданностью и съ чувствіями благодарности къ виновнику благоденствія ихъ, великому Г. И. Александру I, повинуются учрежденному въ Грузіи правительству и повелѣніямъ находящихся тамъ начальниковъ; но въ облегченіе и благоденствіе Имперіи и Грузинъ полагаю: 1) Въ г. Тифлисѣ учредить Правительство или судебное мѣсто, которому и дать наименованіе по сообразности подчиненныхъ оному народовъ и въ коемъ присутствовать предсѣдателю изъ Россійскихъ чиновниковъ и совѣтникамъ или засѣдателямъ, изъ каждаго уѣзда по одному, — людямъ честнаго поведенія и дознаннымъ по опытности и справедливости въ дѣлахъ. 2) Каждаго уѣзда дѣла раздѣлить по экспедиціямъ, подъ управленіемъ изъ

всякаго уѣзда выбраннаго члена. 3) Выбору членовъ быть не въ Тифлисѣ, но въ уѣздныхъ городахъ, дабы отъ сего менѣе происходило злоупотребленій, ибо хотя Карталинскіе и Кахетинскіе князья и дворяне, прибывъ въ Тифлисъ, приступаютъ къ выбору для учрежденныхъ должностей добродѣтельныхъ и къ лихоимству несклонныхъ особъ; но при семъ они нерѣдко по частнымъ просьбамъ избираютъ такихъ людей, которые никогда не находились въ службѣ. А по симъ причинамъ невозможно имѣть вѣры, чтобы люди въ дѣлахъ неспѣдущіе могли по изъясненнымъ дѣламъ право удовлетворять обиженныхъ, ибо они единственно служатъ для собственной, а не общественной пользы. 4) Каждаго уѣзда дворянамъ предоставить то, чтобы они по своему сознанію и справедливости избирали къ помянутымъ должностямъ такихъ особъ, которыя-бы, по добропорядочному своему поведенію и познанію отечественнаго языка и грамотѣ, были обществу извѣстны и за коихъ избравшіе обязаны во всякомъ случаѣ отвѣтствовать. 5) Въ означенномъ Правительствѣ или судебномъ мѣстѣ опредѣлить, сколько заблагоразсудятъ, Россійскихъ писмоводителей, но Грузинъ знающихъ основательно свой языкъ и грамоту должно быть изъ каждаго уѣзда по 4 чел. 6) На мѣсто исправниковъ опредѣлить изъ тамошнихъ дворянъ имѣющихъ недвижимое имѣніе и крестьянъ и извѣстныхъ по честному своему поведенію и знанію языка и грамоты. 7) Вносимыя отъ частныхъ людей въ вышеозначенное присутственное мѣсто просьбы, объявленія и прочіе акты должны быть писаны на гербовой бумагѣ, дабы казна безъ того не понесла убытка. 8) О всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ и другихъ производимыхъ и оконченныхъ представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе главнокомандующаго Грузіею.

16) **О свободѣ дворянства.** Какъ по древнимъ уставамъ, такъ и по законамъ царя Вахтанга и по обычаю тамошняго края всѣ дворяне, находящіеся во власти князей, суть свободны и они при своемъ присутствіи, со всѣмъ своимъ движимымъ имѣніемъ могутъ отходить по праву своему отъ князей, коимъ они принадлежатъ. Между сими дворянами можетъ быть найдутся такіе, которые имѣютъ около 100 и до 200 душъ крестьянъ и коихъ родъ превосходитъ древностью своею роды князей, у коихъ они состоятъ во власти, и какъ прежде, такъ и въ послѣдующія времена они принадлежатъ казнѣ; справедливость такового показанія ясно откроется, ежели для изслѣдованія сего особенный чиновникъ будетъ назначенъ.

Касательно купцовъ, въ Грузіи живущихъ, какъ Грузинъ, такъ и Армянъ, кои платили до сего времени царямъ Грузинскимъ и которые какъ въ существованіе помянутыхъ царей, такъ и по открытіи Россійскаго правительства въ Грузіи стали называть себя дворянами, можетъ быть по грамотамъ помянутыхъ царей, но безъ всякихъ отечеству оказанныхъ заслугъ и буде таковыя, которые въ заключенномъ между Россійскимъ Дворомъ и Грузинскимъ царствомъ трактатѣ въ 1783 году не упомянуты, можно, отобравъ отъ нихъ сказанныя грамоты и уничтоживъ ихъ достоинство, Высочайшимъ указомъ причислить къ тѣмъ обществамъ, въ коихъ они до сего времени находились и дабы они попрежнему платили казнѣ подати, чѣмъ самымъ какъ дворянство, такъ и купечество останутся довольными.

О успокоеніи-же въ Карталинѣ живущихъ, въ Ксани какъ Грузинъ, такъ и Осетинцевъ, я полагаю нужнымъ, чтобы быть онымъ казенными крестьянами, какъ издревле принадлежащими казнѣ, а не помѣщикамъ, которые нынѣ ими владѣютъ, ибо неоднократное ихъ ослушаніе противъ начальства не можетъ быть, чтобы было отъ нихъ собственно производимо и что по самому этому, надобно полагать, бывають всегда помѣщики поводомъ къ оному, и если заблагоразсудится Г. И. узнать въ настоящемъ видѣ о участи помянутыхъ помѣщиковъ, то можетъ быть тайнымъ образомъ главнокомандующій Грузіи не только будетъ удостовѣренъ, но уповательно, что реченные жители донесутъ утвердительно, что они всегда бывають подучиваемы отъ своихъ помѣщиковъ; потому нельзя полагать, дабы они во время военныхъ обстоятельствъ не вооружились противъ своего отечества, покамѣстъ останутся подъ владѣніемъ вышесказанныхъ помѣщиковъ.

1043. *Отношеніе гр. Румянцова къ ген. Ртищеву, отъ 16-го апрѣля 1813 года.*

Я имѣлъ честь получить разныя отношенія в. пр. и именно: подъ №№ 2, 6, 8, 10, 11 и 13, а вслѣдъ за оными и радостное увѣдомленіе о новомъ и важномъ пораженіи, нанесенномъ Персіянамъ въ Талышинскомъ ханствѣ, и о взятіи штурмомъ Ленкоранской крѣпости.

Всѣ сіи отношенія ваши немедленно были доведены мною до свѣдѣнія Е. И. В.

Для меня пріятно увѣрить в. пр., что Е. В. съ особеннымъ удовольствіемъ изволилъ видѣть, сколь

успѣшный ходъ дѣла наши приняли въ томъ краю, гдѣ вы находитесь, со времени вашего тамъ управленія.

Е. В. съ таковымъ-же благоволеніемъ принять изволилъ донесенія ваши о возвращеніи, по дѣятельнымъ вашимъ распоряженіямъ, Карабагскихъ семействъ изъ Персіи на прежнія жилища ихъ и о совершенномъ возстановленіи тишины въ Кахетіи. Е. В. изволилъ одобрить въ полной мѣрѣ приглашеніе вами сдѣланное царевичу Александру обратиться къ милосердію Е. В. и данное ему обѣщаніе во всемилостивѣйшемъ прощеніи и покровительствѣ. Е. В. разрѣшаетъ васъ не только подтвердить все сіе Высочайшимъ именемъ, но и точно увѣрить онаго царевича, что въ случаѣ добровольнаго его обращенія на путь истины ему будутъ дарованы все тѣ выгоды и преимущества, каковыми пользуются все прочіе члены царственного дома Грузинскаго.

Г. И. соизволилъ удостоить особеннаго вниманія все важныя замѣчанія ваши насчетъ кр. Сухум-кале и тѣ причины, по коимъ сей крѣпости, никогда не принадлежавшей Туркамъ непосредственно, нельзя отдать имъ иначе, какъ рѣшившись въ тоже время потерять всю Абхазію и лишитъ прародительскаго достоянія законнаго владѣльца сей земли Сефер-Али-бея, нареченнаго во св. крещеніи Георгіемъ, который добровольно покорился скипетру Е. В. и торжественно удостовѣренъ въ неотступномъ ему покровительствѣ отъ Г. И. Но что подумаютъ тогда другіе народы, намъ подвластные, когда увидятъ, что Россія не захотѣла защитить и того владѣльца, который ввѣрилъ Россійскому Императору не только жребій свой, но и малолѣтняго сына своего наслѣдника, и что Россія отдаетъ Портѣ, не по точнымъ словамъ трактата, съ нею заключеннаго, но изъ одного только снисхожденія къ ея домогательствамъ ту самую столицу, гдѣ сей питомецъ Императорскій долженъ имѣть свое пребываніе и тѣ самыя владѣнія, для управленія коихъ онъ при Россійскомъ Дворѣ образуется.

Воля Е. И. В. есть та, чтобы вы не возвращали сей крѣпости и на случай, ежели-бы Турецкіе начальники возобновили о томъ или и по другимъ статьямъ мирнаго трактата свои домогательства, то вы ограничитесь такимъ только отзывомъ: „что вы не можете „оказать никакого по симъ требованіямъ удовлетворенія, не имѣя на то предписанія, и что сіи предметы слѣдуютъ къ непосредственному объясненію „между Кабинетомъ Е. В. и министерствомъ Порты „Оттоманской“.

Усмотрѣвъ изъ того-же донесенія вашего, что въ

письмѣ, которое вы намѣревались послать къ сераскиру Эрзерумскому, заключалось между прочимъ со стороны вашей предложеніе о взаимномъ размѣнѣ плѣнныхъ и требованіе удовлетворенія во всехъ тѣхъ насиліяхъ, кои со стороны Турокъ и Лезгинъ сдѣланы въ Карталинѣ и другихъ мѣстахъ Грузіи по объявленіи уже мирнаго трактата, я покорнѣйше прошу в. пр. не оставить меня безъ увѣдомленія о послѣдствіи сего домогательства вашего, а также сообщить мнѣ безъ замедленія, въ чемъ именно состоятъ сіи жалобы Грузинскихъ жителей на Турецкихъ подданныхъ и какое слѣдуетъ имъ удовлетвореніе, дабы министерство Е. В. могло поставить все сіе въ виду Турецкаго правительства и подтвердить ваши о томъ настоянія.

Извѣстія объ успѣхахъ, какіе имѣло покушеніе Персидскаго правительства на Багдадскій и Бассорскій папшалыки, заслуживаютъ особенное вниманіе. По письмамъ изъ Константинополя здѣсь видно, что Турецкое правительство весьма озабочено симъ происшествіемъ и потому очень полезно было-бы, если-бы в. пр. употребили всевозможное стараніе, дабы собрать найдостовѣрнѣйшія свѣдѣнія о всехъ обстоятельствахъ сего дѣла и на чемъ оное остановилось.

Я вообще покорнѣйше прошу в. пр. увѣдомлять меня какъ можно чаще обо всехъ доходящихъ до васъ свѣдѣніяхъ и извѣстіяхъ, кои могутъ заслуживать вниманіе и касаться до связи дѣлъ и общаго объ нихъ соображенія.

Я не могу не упомянуть при семъ случаѣ, что я не получалъ еще бумагъ, къ вамъ присланныхъ отъ патріарха Ефрема, о которыхъ вы изволите упоминать въ письмѣ вашемъ отъ 5-го января, хотя до меня дошло уже послѣ того послѣднее отношеніе ваше отъ 28-го числа того-же мѣсяца. Я буду ожидать сихъ бумагъ и вашего увѣдомленія о послѣдствіяхъ оныхъ сношеній вашихъ съ большимъ нетерпѣніемъ.

1044. *Донесеніе ген. Ртищева гр. Румянцову, отъ 15-го мая 1813 года, № 89.*

Позвольте мнѣ исполнить пріятнѣйшую для меня обязанность, налагаемую чувствованіями усердной къ вамъ признательности за милостивый отзывъ в. с. насчетъ управленія моего здѣшнимъ краемъ и въ особенности принести вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность за принимаемое вами дѣятельное участіе по дѣламъ мнѣ ввѣреннымъ, коего важныя опыты я имѣю удовольствіе видѣть изъ всехъ представленій

моихъ, удостоенныхъ Высочайшаго рѣшенія и всегда пріемлемыхъ отъ Е. И. В. съ благоугодною, такъ для меня драгоцѣнною и которую весьма для меня пріятно отнести къ благосклонному мнѣ содѣйствию в. с.

Тѣмъ болѣе былъ я обрадованъ доставленнымъ мнѣ отъ васъ разрѣшеніемъ насчетъ Абхазскаго владѣнія и Сухумской крѣпости, требуемыхъ въ возвратъ Портою Оттоманскою, что неотступныя настоянія оной чрезъ Трепизондскаго сераскира Сеид-Сулейман-паши и безпорядки, начинавшіе показываться въ семъ владѣніи чрезъ ложныя разглашенія Турокъ, выходили почти изъ предѣловъ, а съ другой стороны крайне меня беспокоило уныніе въ высшей степени владѣтеля Абхазіи Сефер-Али-бея, которое, не взирая на мои обнадеживанія во всегдашнемъ покровительствѣ отъ Е. И. В. всего свѣтлѣйшаго его дома, происходило отъ неизвѣстности ожидавшей его участи и отъ увѣрительныхъ разглашеній Турками, что Абхазское владѣніе мирнымъ трактатомъ уступлено Портѣ Оттоманской, а кр. Сухум-кале предоставлена во власть брата его отцеубійцы Арслан-бея. Слѣдствіемъ сихъ коварствъ со стороны Турокъ и старанія произвести междоусобіе между Абхазскимъ народомъ было то, что усердѣйшій и преданный къ Россіи полк. кн. Манучаръ Шарвашидзе, зять владѣтельнаго Мингрельскаго кн. Левана Дадіани, убитъ братомъ своимъ по наущенію Турокъ и плѣнникопродавство снова начало усиливаться: въ теченіи 5 мѣсяцовъ продано Абхазцами до 300 христіанъ Туркамъ, кои всѣми тайными путями стараются подущать ихъ къ богопротивной торговлѣ. Итакъ, для прекращенія сего зла, я принялъ со стороны моей всевозможныя мѣры. Между тѣмъ ускорилъ отправленіемъ къ Сефер-Али-бею письма моего съ увѣреніемъ въ неотступномъ ему покровительствѣ Г. И. и что Абхазское владѣніе съ столицею онаго Сухум-кале останется навсегда въ законной его власти подъ защитою Е. И. В., не бывъ никогда уступаемо Портѣ Оттоманской, такъ какъ не принадлежащее ей ни по какимъ правамъ. Я не сомнѣваюсь нисколько, что таковыя увѣренія произведутъ въ Сефер-Али-бея, преданныйшемъ къ Россійской Имперіи, чувствованія неизгладимой благодарности къ Е. В., возвысятъ унывшій его духъ и подадутъ ему всю силу, противопоставивъ коварствамъ Турокъ, удержать совершенное устройство между народомъ, ввѣреннымъ его управленію. А дабы тѣмъ еще болѣе утвердить его въ непоколебимой надеждѣ на покровительство ему отъ Е. И. В., то я предполагаю вслѣдъ за симъ изъ Мингреліи отправить въ его

владѣніе одну роту для подкрѣпленія находящагося въ Сухум-кале Россійскаго гарнизона и для пособія ему въ пресѣченіи противнаго божескимъ и человѣческимъ законамъ плѣнникопродавства. Впрочемъ, какъ необходимо нужно для всякаго непредвидимаго случая обезпечить Сухумскую крѣпость достаточнымъ количествомъ провіанта для продовольствія гарнизона, то я и не оставилъ теперь-же снестись съ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ дюкомъ де-Ришелье о поспѣшной доставкѣ туда изъ Крыма покрайней мѣрѣ 1,500 четвертей провіанта на купеческихъ или военныхъ судахъ въ продолженіи навигаціи, ибо доставлять оный изъ Мингреліи сухимъ путемъ есть дѣло невозможное по причинамъ, о коихъ я имѣлъ честь прежде уже доносить в. с. Равнымъ образомъ положить совершенно на продовольствіе сихъ войскъ отъ Абхазской земли было-бы неблагонадежно, хотя я увѣренъ, что Сефер-Али-бей по сдѣланнымъ ему отъ меня предложеніямъ окажетъ со стороны своей всякое содѣйствіе по сему предмету. Наконецъ, судя по пространству, раздѣляющему Сухум-кале отъ Мингреліи и весьма затруднительному сообщенію съ сею частью отдѣленныхъ войскъ, гораздо благоразумнѣе и безопаснѣе имѣть въ сей крѣпости особенный запасъ хлѣба для всякаго случая. А потому прошу всепокорнѣйше в. с. употребить сильное со стороны вашей содѣйствіе, дабы даны были Херсонскому военному губернатору дюку де-Ришелье безотлагательныя повелѣнія о скоромъ и непремѣнномъ исполненіи моего къ нему отношенія въ разсужденіи доставки провіанта въ Сухум-кале, также присылки изъ Крыма недостающаго числа людей въ 2-хъ ротахъ 4-го Морскаго полка, составляющихъ Сухумскій гарнизонъ, поелику роты сіи принадлежатъ къ войскамъ Крымскаго вѣдомства, и о немедленномъ удовлетвореніи всякаго требованія моего, касающагося до военныхъ снарядовъ или другихъ потребностей, могущихъ встрѣтиться для Сухумскаго гарнизона и для надежнаго охраненія сей крѣпости.

Все то, что я имѣлъ честь донести в. с. насчетъ неблагонамѣреннаго поведенія Турецкаго правительства въ отношеніяхъ къ Абхазіи, равнымъ образомъ распространено на Мингрелію и Гурію. Владѣльцы сихъ двухъ княжествъ получили тоже отъ сосѣднихъ пашей письменныя требованія объ отдачѣ себя подъ зависимость Порты Оттоманской, и такія-же ложныя разглашенія разсѣяны между ихъ подвластными для обольщенія сихъ народовъ и возбужденія между ними духа несогласія. Однако оба сіи владѣльцы по усердію и преданности своей къ Россійской Имперіи, не

отвѣтствуя ничего на сіи предложенія, отнесли ко мнѣ чрезъ правителя Имеретинской области ген.-м. Симоновича. Почему я счелъ нужнымъ чрезъ особня отъ меня письма увѣрить ихъ, сколь несправедливы всѣ таковыя домогательства Турецкихъ чиновниковъ и сколь ложны дѣлаемые отъ нихъ разглашенія насчетъ яко-бы сдѣланной Россійскою Имперіею уступки сихъ владѣній подъ зависимость Порты Оттоманской, приведя имъ въ доказательство, что Имеретія, Мингрелія, Гурія и Абхазія даже не вмѣщены въ мирный трактатъ, заключенный съ Портою, такъ какъ всѣ сіи владѣнія не силою оружія завоеваны у Турокъ, но добровольно вступили въ подданство Россійской Имперіи и признаны теперь наравнѣ съ природными Россійскими владѣніями и что слѣдовательно всѣ сіи области остаются навсегда въ подданствѣ Россіи подъ защитою и неотступнымъ покровительствомъ Е. И. В. При чемъ также не упустилъ я требовать отъ сихъ владѣльцовъ, чтобы они не входили ни въ какія сношенія по сему предмету съ начальниками сосѣднихъ Турецкихъ владѣній и отвергли всѣ ихъ предложенія, какъ совершенно пустяки.

Изъ представляемаго при семъ Французскаго письма, полученнаго мною отъ Россійскаго министра, пребывающаго при Константинопольскомъ дворѣ, Италинскаго в. с. изволите усмотрѣть, что самый Турецкій Диванъ принимаетъ дѣятельное участіе въ настояніяхъ о возвращеніи Портѣ сихъ притязаемыхъ ею владѣній, такъ какъ и изъ приложенной при ономъ выписки изъ письма Трепизондскаго Сулейман-паши обнаруживается увѣренность Турокъ, что Россійскія войска оставляютъ не только всѣ вышеупомянутыя владѣнія, но и самую Грузію. Двухъ Турецкихъ курьеровъ, прибывшихъ ко мнѣ съ симъ письмомъ изъ самаго Царьграда и доставившихъ также письмо отъ Сулейман-паши, которому отъ Порты поручено принять Сухумскую крѣпость со всѣмъ Абхазскимъ владѣніемъ, я подъ разными благовидными предлогами удерживалъ въ Тифлисѣ около 3-хъ недѣль, въ ожиданіи разрѣшенія по сему предмету отъ в. с. Нынѣ-же я отправляю ихъ обратно къ Россійскому министру Италинскому съ отвѣтомъ моимъ, сообразнымъ съ разрѣшеніемъ мною полученнымъ, и отвѣчаю также Трепизондскому сераскиру на его настоянія, сходно съ данными мнѣ отъ в. с. наставленіями. Между тѣмъ я обязаннымъ себя считаю покорнѣе просить в. с. свестись съ кабинетомъ Турецкаго двора и настоять отъ онаго о непремѣнномъ запрещеніи всѣмъ пограничнымъ Турецкимъ чиновникамъ въ здѣшнемъ краю имѣть столь вредное поведеніе и дѣлать такія ложныя

разглашенія въ противность обязанностей мирнаго трактата.

Всепокорнѣе благодарю васъ за исходатайствование мнѣ Высочайшаго рѣшенія объ участіи бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, на случай если-бы онъ, внявъ гласу здраваго разсудка, съ покорностью предалъ себя въ сильное покровительство Е. И. В. и явился ко мнѣ доброю волею. Я однако-же не могу теперь полагать, чтобы сей неосновательный человѣкъ могъ воспользоваться таковою неизреченною къ нему щедротою Е. И. В. Кажется, сама судьба отклоняетъ его отъ сего незаслуженнаго имъ счастья, ибо не взирая на всѣ бѣдствія, окружающія его въ нынѣшнемъ состояніи, и не взирая на то, что онъ не имѣетъ нигдѣ безопаснаго убѣжища, страдаетъ отъ совершенной нищеты, голода и всѣхъ нуждъ, безразсудныя желанія владѣть Грузіею снова его обуяли: на приглашеніе мое, которое я ему сдѣлалъ по собственному его вызову и расположенію вѣрить судьбу свою милосердію Е. И. В., къ крайнему моему удивленію, получилъ я отвѣтъ его, нимало не соотвѣтствующій прежнимъ его расположеніямъ. Письмо его ко мнѣ я считаю незаслуживающимъ вниманія вашего по глупому онаго содержанію, а потому и не представляю при семъ онаго для усмотрѣнія в. с., но записку его, при томъ-же письмѣ приложенную, какъ довольно любопытную, при семъ имѣю честь препроводить. Можетъ статься, онъ писалъ ее какъ человѣкъ лишенный разсудка или невластный располагать собою, будучи въ совершенномъ повиновеніи отъ партіи его поддерживающей, которая имѣетъ его въ своихъ повелѣніяхъ, или можетъ быть изъ самой столицы тайными путями доставлены къ нему таковыя безразсудныя увѣренія со стороны особъ Грузинскаго царственнаго дома, кои сами питаютъ въ себѣ подобныя надежды, дѣлая его въ семъ случаѣ только орудіемъ къ новому возмущенію между народами Грузіи, полезному для ихъ видовъ. Какъ-бы то ни было, но я послѣ сего, прервавъ съ нимъ всякое сношеніе, принялъ уже нужныя мѣры и при первомъ удобномъ времени для прохода въ горы приведу оныя въ исполненіе, дабы наказать его сообщниковъ, давшихъ ему убѣжище, и достать его самого въ руки или, непременно выгнавъ его изъ тѣхъ мѣстъ, удалить отъ опаснаго сосѣдства съ Грузіею по вліяніямъ, кои можетъ имѣть оное надъ легкомысленнымъ здѣшнимъ народомъ.

Не успѣвая теперь доставить требуемыхъ отъ в. с. подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ тѣхъ насиліяхъ, кои со стороны Турокъ и Лезгинъ сдѣланы въ Гру-

зіи по объявленіи уже мирнаго трактата, — я, дабы не остановить сего фельдъегеря, предоставляю себѣ честь донести в. с. о семъ предметѣ съ другимъ курьеромъ. Между-же тѣмъ, долгомъ почитаю при семъ случаѣ увѣдомить васъ, что подполк. кн. Луарсабъ Орбеліани, посланный мною къ Эрзерумскому сераскиру Мамед-Эмин-пашѣ по предметамъ, кои я имѣлъ честь изъяснить в. с. въ прежнемъ донесеніи моемъ, отъ 3-го минувшаго января, за № 2, былъ принять сераскиромъ отлично со всѣми знаками дружескаго расположения, который въ доказательство уваженія его къ моимъ требованіямъ тотчасъ далъ свои повелѣнія подвѣдомственнымъ ему пашамъ Карсскому и Ахалцихскому о взаимномъ размѣнѣ плѣнныхъ и объ удовлетвореніи во всѣхъ тѣхъ насиліяхъ и грабежахъ, кои со стороны Турокъ сдѣланы Грузинскимъ жителямъ. Впрочемъ, объ исполненіи его повелѣній тѣми пашами я не только донинѣ не имѣю никакихъ опытовъ, но, напротивъ, поведеніе сихъ пашей доказываетъ совершенное неуваженіе ими обязанностей мирнаго трактата, потому что они пропускаютъ чрезъ свои владѣнія хищническія партіи Персіянъ и даютъ имъ у себя укрывательство, какъ случилось на прошедшей недѣлѣ, что разбойническая партія изъ Эривани, не могли нигдѣ прорваться на границѣ, по расположенію на оной крѣпкихъ кордоновъ, прошедши чрезъ Карское и часть Ахалцихскаго владѣнія, скоропостижно угнала изъ поля весь скотъ сел. Думаниси, лежащаго на границѣ Ахалцихскаго владѣнія, захвативъ болѣе 700 штукъ рогатаго скота, который отогнала прямо въ Ахалцихскій пашалыкъ, въ кр. Ачары, служащую пристанищемъ разбойникамъ и откуда были провожатыми сей партіи Ахалцихскіе подвластные.

Во время пребыванія моего посланнаго въ Эрзерумъ онъ не упустилъ по данному отъ меня наставленію развѣдать непримѣтнымъ образомъ и о подробности происшествій, случившихся прошлаго года при нападеніи Персидскихъ войскъ на Багдадскій пашалыкъ, подвѣдомственный Портѣ Оттоманской, и по возвращеніи своемъ доставилъ мнѣ по сему предмету слѣдующія свѣдѣнія, сообщенныя ему самимъ сераскиромъ, кои при томъ оказались согласными и съ тѣми извѣстіями, кои онъ собралъ чрезъ свои тайныя развѣдыванія.

По случаю смѣны Турецкимъ султаномъ прежняго Багдадскаго Сулейман-паши и порученія сего пашалыка другому чиновнику, первый, будучи симъ недоволенъ, отклоняясь отъ Турецкаго двора, бѣжалъ въ Персію къ Баба-хану и просилъ его помощи. Вла-

дѣтель Персіи, уваживъ его просьбу, послалъ старшаго сына своего Мамед-Али-мирзу съ войсками въ Багдадскую провинцію. Сей послѣдній болѣшую часть оной ужасно разграбилъ и по приближеніи къ Багдаду потребовалъ отъ новаго паши весьма значительную контрибуцію, которую получа, возвратился обратно съ войсками въ свои границы. Несправедливое же вторженіе Персіянъ побудило Турецкаго султана дать сераскиру Эрзерумскому повелѣніе, дабы онъ непремѣнно въ нынѣшнемъ году сдѣлалъ экспедицію въ Персидскія границы. По поводу чего сераскиръ предположилъ собрать для сей надобности 40 т. войска и меня о томъ самъ увѣдомляетъ; но, впрочемъ, доселѣ со стороны его невидно никакого движенія въ приготовленіяхъ и я думаю, что экспедиція сія вовсе не будетъ исполнена. Г. Бассора-же оставался во все время покойнымъ и какъ Багдадъ, такъ и Бассора находятся и нынѣ подъ владѣніемъ Турецкимъ.

Подполк. кн. Орбеліани донесъ мнѣ также, что проживающій въ Эрзерумѣ бѣглый Имеретинскій царь Соломонъ находится въ самомъ бѣдномъ положеніи, потому что отъ Турецкаго двора лишенъ всякихъ милостей; Эрзерумскій-же сераскиръ даетъ ему изъ одного человеколюбія самое малое содержаніе. Въ доказательство бѣдности его служить то, что онъ и вся свита его, состоявшая сначала пребыванія его въ Эрзерумѣ въ 400 чел., разбѣжалась и осталось при немъ болѣе 25 чел., но и тѣ, какъ равно и самъ царь продали своихъ лошадей и все оружіе, дабы хотя сколько нибудь поддерживать себя въ крайностяхъ. Впрочемъ царь Соломонъ тамъ весьма въ маломъ уваженіи. Свита его состоитъ изъ 4 князей и 10 дворянъ, прочіе-же изъ простаго народа; онъ болѣе 2 мѣсяцовъ, какъ послалъ отъ себя зятя своего кн. Малхаза Андроникова съ однимъ сераскирскимъ чиновникомъ къ султану съ просьбою о ходатайствѣ предъ Россійскимъ Г. И., дабы возвращено было ему Имеретинское царство; буде-же султанъ не захочетъ къ сему приступить или отъ Г. И. не получитъ сей милости, то хотя о назначеніи нужнаго для его содержанія и о позволеніи находится ему въ Эрзерумѣ. Кайхосро-же Церетели при царѣ не находится, а проживаетъ съ Семеномъ Церетели въ Ахалцихѣ, которые непрестанно имѣютъ съ царемъ сношеніе, давая ему знать о положеніи Имеретіи. . . .

1045. *Отношеніе гр. Румянцева къ ген. Ртищеву, отъ 19-го августа 1813 года.*

Отъ 3-го минувшаго іюля имѣлъ я честь увѣдомить в. пр. объ исправномъ полученіи отношеній ва-

шихъ подъ № № 83, 85, 86 и 89 со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями, и что я въ то же время препроводилъ ихъ на Высочайшее усмотрѣніе Е. И. В. Для меня пріятно нынѣ подтвердить в. пр., что Е. И. В. съ удовольствіемъ изволилъ видѣть успѣшный ходъ переписки вашей съ Мирза-Шефи и съ Англійскимъ посланникомъ. Е. В. въ полной мѣрѣ одобрилъ соизволилъ также всѣ замѣчанія и предложенія вами сдѣланныя, на случай возобновленія переговоровъ о возстановленіи мира между обоими государствами.

Съ таковымъ-же благоволеніемъ Е. В. принять изволилъ засвидѣтельствованіе ваше объ усердіи, вѣрности и преданности къ Е. И. В. всѣхъ сословій Армянскаго народа въ Грузіи. Во изъявленіе такового Монаршаго къ сему обществу благоволенія, заготовляется согласно съ вашимъ представленіемъ Высочайшая грамота, которую не замедлю я препроводить къ вамъ, какъ скоро она утверждена будетъ Высочайшимъ подписаніемъ.

Представленіе ваше о многихъ опытахъ отличнаго усердія на пользу службы и непоколебимой вѣрности Джафар-Кули-хана Шекинскаго, равно какъ о намѣреніи его построить новую крѣпость на собственное иждивеніе въ ханствѣ ему ввѣренномъ, послужило къ совершенной благоугодности Г. И. и Е. В. указалъ мнѣ заготовить Высочайшій рескриптъ на пожалованіе сего владѣльца кавалеромъ ордена св. Анны перваго класса, безъ всякихъ перемѣнъ, потому что многие изъ служащихъ въ арміи офицеровъ мухаммеданскаго исповѣданія имѣютъ обыкновенные знаки отличія. Е. В. въ то же время повелѣтъ мнѣ соизволилъ, въ разсужденіи построенія предполагаемой имъ крѣпости, сообщить управляющему Министерствомъ военныхъ силъ кн. Алексѣю Ивановичу (Горчакову), что мною уже исполнено. Я не премину препроводить къ вамъ рескриптъ на имя онаго хана, вмѣстѣ съ орденовскими знаками, какъ скоро оный подписанъ будетъ Е. В.

Я съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ сообщеніе в. пр. о мѣрахъ вами предполагаемыхъ, для усиленія вашихъ способовъ, на случай продолженія военныхъ дѣйствій противъ Персіи, и могу увѣрить васъ, что въ семъ случаѣ я употребилъ посредство мое съ тою-же готовностью, съ каковою расположенъ содѣйствовать по всѣмъ вашимъ порученіямъ и съ тѣмъ полнымъ убѣжденіемъ, что всѣ ваши предначертанія должны имѣть существенную пользу и особенно въ семъ случаѣ рѣшительныя и важныя послѣдствія для дѣлъ, ввѣренныхъ управленію вашему. И потому съ большимъ удовольствіемъ извѣстился я чрезъ кн. Алексѣя Ивановича, что Е. В. изволилъ

утвердить во всемъ пространствѣ тѣхъ мѣръ, вами предложенныхъ.

Я не оставилъ также поставить въ виду и передать на уваженіе управляющаго Военнымъ Министерствомъ представленія вашего о скоромъ и непремѣнномъ исполненіи по вашимъ отношеніямъ въ разсужденіи обезпеченія всѣмъ нужнымъ кр. Сухум-кале и надѣюсь, что вы найдете все нужное содѣйствіе по симъ требованіямъ вашимъ.

Касательно замѣчаній вашихъ насчетъ неблагонамѣреннаго поведенія Турецкихъ въ краю вашемъ начальниковъ, я отнесся въ то же время къ посланнику Италинскому, преподавъ ему всѣ нужныя, по содержанію депеши вашей по сему предмету, наставленія.

Я много благодаренъ вамъ за обстоятельное увѣдомленіе ваше о происшествіяхъ, случившихся при нападеніи Персидскихъ войскъ на Багдадскій пашалыкъ, равно какъ за извѣстія о положеніи бѣглыхъ—царевича Александра и бывшего царя Соломона.

Въ заключеніе долгомъ считаю увѣдомить, что отношеніе ваше отъ 19-го января, подъ № 30, съ приложеніемъ переписки вашей съ патріархомъ всей Арменіи, равно какъ и копій съ писемъ вашихъ къ Англійскому посланнику, получено мною съ обыкновенною почтою минувшаго іюля 9-го числа.

1046. То же, отъ 9-го октября 1813 года.

Я докладывалъ Г. И. по содержанію отношенія в. пр., № 133, о полученномъ вами отвѣтѣ отъ Англійскаго посла при Тегеранскомъ дворѣ съ предложеніемъ Персидскаго правительства заключить перемиріе на годъ и объ уваженіяхъ, по коимъ вы, признавая таковое предложеніе для пользы дѣлъ нашихъ невыгоднымъ, отклонили оное, изъявивъ въ то же время согласіе немедленно приступить къ переговорамъ о самомъ мирѣ и заключить окончательное о томъ на мѣстѣ постановленіе.

Е. И. В. благоугодно было по сему предмету удостоить меня слѣдующимъ собственноручнымъ всемилостивѣйшимъ отзывомъ: „Я весьма одобряю поведеніе и отзывы ген.-л. Ртищева, о чемъ прошу васъ извѣстить его“.

Поспѣшая выполнить сію священную волю и передать в. пр. въ точномъ видѣ и въ собственныхъ выраженіяхъ Е. И. В. толь лестное изъявленіе Монаршаго къ вамъ благоволенія, я не могу не воспользоваться симъ случаемъ, чтобы повторить предъ вами, сколь много меня радуешь тотъ твердый и успѣш-

ный ходъ, какой дѣла приняли подъ руководствомъ вашимъ и съ какимъ удовольствіемъ я надѣюсь, что успѣхъ долженъ оправдать всѣ ваши предпріятія.

Увѣдомленіе в. пр. о подтвержденіи слуховъ касательно успѣховъ Трухменскаго народа обратило на себя также особое вниманіе Е. В. и одобряя тѣ распоряженія, кои в. пр. по сему случаю уже сдѣланы,

Е. В. соизволяетъ разрѣшать васъ также на случай, если-бы въ таковомъ событіи удостовѣрились, оказывать сему народу возможное пособіе въ его предпріятіяхъ и даже заключить съ нимъ договоръ, если вы найдете сіе за весьма полезное и если-бы предстоящіе переговоры о мирѣ съ Персидскимъ правительствомъ не имѣли желаемого окончанія.

XVII.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

1047. *Отношеніе министра полиціи А. Балашева къ Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 6-го мая 1811 года, № 4.*

По Высочайшему соизволенію, пребывающій въ Кіевѣ Молдавскій господарь кн. Ипсиланти отправляется для поправленія своего здоровья къ Кавказскимъ водамъ. Такъ какъ онъ будетъ находиться во ввѣренной в. пр. губерніи, то я покорнѣйше прошу васъ обращать на поступки его вниманіе и ежели онъ обнаружитъ намѣреніе отправиться сюда въ столицу, приличнымъ образомъ отклонить оное.

1048. *Вѣдомость о происшествіяхъ, случившихся въ Кавказской губерніи съ 15-го по 29-е іюня 1811 года.*

Во всѣхъ уѣздахъ здѣшней губерніи, въ протеченіи 2-хъ недѣль въ разное время былъ сильный дождь, сопровождаемый чрезвычайными громовыми ударами и молніею, коими побило на полѣ находившихся въ Георгіевскомъ и Александровскомъ уѣздахъ 4-хъ чел.; въ 2-хъ селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда открывался пожаръ, отъ коего сгорѣли 2 однодворческіе дома со всѣмъ прилежащимъ къ нимъ строеніемъ, имуществомъ и хлѣбомъ на немалую сумму. Всѣ большія и малыя рѣчки наполнились такъ водою, что почти всѣ устроенные на оныхъ мосты и мельницы сорвало; протекающая мимо Моздока и Кизляра р. Терекъ въ Моздокскомъ уѣздѣ, выступя изъ береговъ, затопила близъ козачьихъ станицъ и селеній многое число тутовыхъ и виноградныхъ садовъ, а въ Кизлярѣ прорвала берегъ и залила многіе вблизи ле-

жащіе мѣста и сады. Ставропольскаго-же уѣзда въ р. Мамайкѣ утонулъ однодворецъ съ лошадыю и козакъ; въ г. Ставрополѣ 4-х-лѣтняго возраста мѣщанскій сынъ, игравши на дворѣ, упалъ въ яму наполнившуюся отъ дождя водою и утонулъ; да въ г. Георгіевскѣ, въ р. Подкумѣѣ, военнаго госпиталя служитель, купавшись, утонулъ; а всѣхъ во время сего происшествія погибло 8 чел.

1049. *Репортъ Астраханскаго полиціймейстера тит. с. Смагина ген. Ртищеву, отъ 7-го ноября 1811 года, № 66.*

Честъ имѣю в. пр. донести, что во ввѣренномъ мнѣ городѣ, сего мѣсяца 1-го числа, произошло слѣдующее:

Богатѣйшій изъ Астраханскихъ Татаръ, 1-й гильдіи купецъ Давидъ Измаиловъ съ позволенія начальства торжествовалъ въ Азіятскомъ вкусѣ день обрѣзанія сына своего. Кромѣ посѣтившихъ его при начальникѣ губерніи чиновниковъ, почетнаго дворянства и знатнѣйшаго купечества Россійскаго, Армянскаго и Индѣйскаго, угощалъ онъ подъ раскинутыми для сего наметами обоого пола разныхъ націй 4,000 душъ, на приуготовленіе коимъ обѣдовъ употреблено 25 лошадей, 10 коровъ, 100 барановъ, 500 гусей, 500 утокъ и 100 куръ, масла 50 пудъ, сарачинскаго пшена 25 пудъ, муки для печенія хлѣбовъ и калачей 50 четвертей, кумысу, — извѣстнаго Азіятскаго напитка, дѣлаемаго изъ кобыльяго молока, 500 ведеръ, фруктовъ на 500 р. и разныхъ Европейскихъ напитковъ: чаю, кофе и сахару на 1,000 р.

Полудни въ 2 часа началось конское ристаніе въ слѣдующемъ порядкѣ: 50 ѣздоковъ на прекрасныхъ горскихъ и Персидскихъ лошадяхъ, въ блестящихъ Азіятскихъ уборахъ, пустились скакать къ предназначенной мѣтѣ. Первые 7 чел., достигшіе оной, награждены богатыми подарками; за симъ каждый изъ скакавшихъ старался отличить себя въ проворствѣ и гибкости тѣла, соединенныхъ съ искусствомъ управлять лошадыю; нѣкоторые изъ нихъ на всемъ скаку успѣвали поднимать самую маленькую монету, другіе хватывали врытые въ землю платки за оставляемый снаружи едва примѣтный конецъ, и разными симъ подобными и неимовѣрно скорыми оборотами увеселяли многочисленныхъ посѣтителей, а имѣющіе болѣе силы или брѣпости въ рукахъ на всемъ-же скаку поднимали на лошадь и увозили съ собою связаннаго барана, до 3-хъ пудовъ вѣсу имѣющаго.

Болѣе-же всего занимало любопытство зрителей удивительное искусство борцовъ, прибывшихъ нарочно къ сему случаю изъ отдаленныхъ ордъ;— обрядъ, съ каковымъ приступаютъ къ борьбѣ, неменѣе занимателенъ. Желаящій показать искусство свое выходитъ на средину обширнаго круга нагой, только въ поперечной опояскѣ тѣла и съ покровенной головою ожидаетъ назначенія соперника, которое зависитъ отъ избранныхъ для сего судей, соразмѣряющихъ напередъ силу и искусство каждаго, дабы симъ способомъ уравнивъ единоборцовъ, доставить и зрѣлищу болѣе привлекательности и побѣдителю чести. Наконецъ, назначенный такимъ образомъ къ подвигу приближается къ ожидающему его противнику и тогда оба, прочитавъ краткую молитву и получивъ отъ присутствующихъ при томъ муллъ (духовныхъ) благословеніе, приступаютъ къ дѣлу. Нѣсколько минутъ проходитъ въ различныхъ приемахъ или усиліяхъ схватить непріятеля своего ловчее, одинъ счастливый шагъ рѣшаетъ жребій соперниковъ. Побѣдителемъ остается тотъ, кто положить противника на спину. Просвѣщенный свидѣтель таковыхъ напряженій силъ человѣческихъ, каковыя видимы нынѣ только въ искусственныхъ отработкахъ мрамора, невольно переходитъ къ отдаленнымъ временамъ исторіи и, воображая игры Олимпійскія, въ пріятномъ развлеченіи едва вѣритъ самому себѣ, что при устьѣ Волги, между племенами Татаръ и кочующихъ Калмыкъ кроются оттѣнки тѣхъ упражненій, какими величались древніе народы и образовали мужество юныхъ героевъ.

Побѣжденнаго уводятъ съ амфитеатра, накинувъ на голову покрывало, а побѣдителя привѣтствуютъ многія тысячи голосовъ; всякій подобный подвигъ возна-

граждался приличнымъ подаркомъ. Сверхъ-же сего, духовенство, начиная отъ муфтїа до послѣдняго старшины съ ихъ родственниками, а равно всѣ сирые и убогіе люди получили разныя пособія, простирающіяся до 15,000 р. Вообще-же для пиршества сего издержано 25,000 р.

1050. *Письмо кн. Петра Лопухина къ ген. Ртищеву, отъ 20-го февраля 1812 года.—С.-Петербургъ.*

Податель (?) сего опредѣленъ совѣтникомъ въ Кавказское Губернское Правленіе; препоручаю его въ милостивое ваше покровительство: онъ человѣкъ умный, весьма дѣло знающій и честный; я увѣренъ, что вы, узнавъ его, будете къ нему милостивы.

Изяснивъ мою просьбу, начинаю противъ васъ воевать. Выѣхавъ изъ Петербурга, вы меня совсѣмъ забыли и собственныя ваши обѣщанія: табаку Чеченскаго не прислали и заставили меня пѣть пѣсенку: „На посулѣ, какъ на стулѣ, посидя, да не поѣшь, такъ животъ и будетъ свѣжъ!“— Я собирался весною ѣхать самъ на Кавказъ, съ вами ссориться, а теперь меня разстроило, потому что думаю и васъ тамъ не найти. Такъ сдѣлайте мнѣ милость, отпишите мнѣ: 1) можно-ли у водъ быть безопасну, какъ отъ Черкесовъ, такъ и отъ чумы? 2) могу-ль я имѣть хотя не великолѣпное, но покойное пристанище, и 3) чѣмъ нужно запастись отсюда? А сверхъ всего прошу поручить меня тамъ, кому вы заблагоразсудите, чтобы мнѣ и въ нуждахъ мнѣ помогали, а я ожидать буду съ нетерпѣливостью вашего отвѣта, чтобы сдѣлать рѣшительное положеніе о поѣздѣ къ водамъ. Ежелиже я не получу на сіе скорого отъ васъ отвѣта, то отправлюсь самъ хотя до Тифлиса, чтобы съ вами перевѣдаться. Впрочемъ прощайте, дай Богъ, чтобы вы были здоровы и счастливы и не забывали тѣхъ, кои искрѣннѣйше васъ любятъ.

1051. *Рапортъ д. с. с. Брискорна ген. Ртищеву, отъ 29-го марта 1812 года, № 852.*

Ставропольскій городничій н. с. Зервальдъ рапортомъ отъ 25-го сего марта доноситъ, что въ г. Ставрополѣ 24-го сего-же мѣсяца чувствуемо было, по направленію отъ юга къ сѣверо-западу, землетрясеніе, которое по правой сторонѣ города было такъ сильно, что колебались дома, отворялись двери и обваливалась со стѣнъ глиняная обмазка, и сопровождалось немалымъ подземнымъ шумомъ и сильнымъ глухимъ гуломъ, который большая часть жителей

почла за громовой ударъ; небо было чисто, но воздухъ 2 дня сряду былъ густъ и солнце какъ при восхожденіи, такъ и при захожденіи красно безъ лучей; а часа съ 2 послѣ удара чувствуемъ былъ сѣрный запахъ. Густота воздуха продолжалась еще и 25-го числа.

1052. *Репортъ д. с. с. Малинскаго ген. Ртищеву, отъ 25-го мая 1812 года, № 1613.*

Горійскій комендантъ подполк. Реньеръ меня увѣдомляетъ о присланной къ нему Нижегородскаго драгунскаго полка отъ шт.-кап. Смирнова одной женщины по имени Варварѣ, тамошняго уѣзда изъ сел. Ванати, которая въ сел. Цхинвали разглашала въ церкви къ народу возмутительныя слова насчетъ Россійскаго правительства, по открытому яко-бы ей явленію отъ св. Георгія, коей показаніе и рапортъ шт.-кап. Смирнова препровождая ко мнѣ въ копіяхъ, заключаетъ, что ежели сія женщина не притворяется, то онъ признаетъ ее малоумною.

Поднося при семъ съ означенныхъ приложеній таковыя-же копіи, я полагаю мнѣніемъ: 1) показанную женщину освидѣтельствовать въ ея умѣ чрезъ инспектора врачебной управы Ризенко, который теперь находится въ Гори съ другими медиками, и буде они найдутъ ее въ умѣ повредившеюся, то предоставитъ имъ ее пользоваться, для чего на содержаніе и лечение ея отпустить изъ экстраординарной губернской суммы 25 р., которые я могу туда отправить; 2) предоставить духовной власти о семъ случаѣ изслѣдовать, не наставилъ-ли ее кто изъ духовныхъ открыть народу чрезъ сію женщину будто-бы случившееся ей явленіе, для произведенія коего и подполк. Реньеру отправиться, взявъ и сію женщину съ собою, буде не окажется полоумною, о коей и отъ жителей, гдѣ она находилась и съ кѣмъ была знакома, отобрать о ея поведеніи и умѣ освѣдомленіе безъ разглашенія о семъ обстоятельстве, и 3) буде окажется, какъ иногда случится можетъ, все сіе несправедливымъ, то отдать женщину сію на поручительство селенію, въ коемъ она живетъ, подъ надзоръ, чтобы не допускали ее шататься по другимъ мѣстамъ и смотрѣли-бы за ея поведеніемъ.

Репортъ Нижегородскаго драгунскаго полка шт.-кап. Смирнова Горійскому коменданту подполк. Реньеру, отъ 16-го мая 1812 года, № 25. — Цхинвали.

Вчерашняго числа находящійся въ Цхинвали при орудіи фейерверкеръ Алексѣевъ донесъ мнѣ словесно: кака-то женщина, будучи въ церкви при собраніи народа у вечерни, говорила слова касательно до нарушенія народна-

го спокойствія; а именно, что вскорѣ прибудетъ Александръ царевичъ и Русскіе всѣ будутъ вырѣзаны, а которые останутся, выгнаны будутъ въ Россію; Грузины-же будутъ жить по прежнему; что все сіе ей сказано св. Георгіемъ во снѣ, произнося оное въ видѣ предсказанія. Почему я за нужное почелъ взять ее подъ караулъ, которая по вопросу моему и по показанію здѣшнихъ жителей оказалась изъ сел. Онагъ (?), а потому какъ возмутительницу народа при семъ къ вамъ препровождаю, о коей и донесено мною рапортомъ полк. 15-го Егерскаго полка шефу Печерскому.

(Переводъ съ Грузинскаго)

1812 года мая 18-го дня, что знаю—по истинѣ показываю: я именемъ Варвара и Грузинка отъ роду, отецъ и мать мои назывались именами: первый Гогія и фамилією Лапачи, а послѣдняя Дареджана дочь Майсурадзе — оба были Грузины и дѣти Грузинскія; имѣя жителство въ Чареби, померли; мужъ мой Тевдоре Джаджи-швили Грузинъ и нынѣ живетъ въ сел. Ванати. По приключившейся мнѣ, 1811 года сентября 8-го, болѣзни, пошла я въ Чаребскую церковь Архангѣла, гдѣ 5 недѣль молилась, потомъ возвратилась въ Ванати, гдѣ также молилась по утрамъ и вечерамъ въ церкви Спасителя, а 6-го января, въ Крещеніе, пошла въ сел. Арбо и съ того времени нахожусь въ церкви св. Георгія, по приказанію коего ходила во всѣ церкви на молитву, состоящія въ селеніяхъ: Девриса, Никози, Земохвити, Квеша, Хвати, Тирдзиси, Диди, Корди и Цхинвали, и собравши отъ народовъ милостыню, купила платокъ, воскъ и ладанъ и принесла въ Арбо церкви св. Георгія, который сего-же мѣсяца 13-го, показавшись, приказалъ мнѣ идти въ Цхинвали молиться Згударскому св. Георгію и отъ жителей собрать милостыню, коею купить одного барана и зарѣзать въ сел. Арбо, на дворѣ его церкви. Почему я на другой-же день пошла въ Цхинвали, въ церковь Згударскаго св. Георгія, гдѣ при вечерни мнѣ показались всѣ святые, кои по объявленіи всякимъ имени своего, кои не припомню какъ кромѣ св. Георгія и пресвятой Богородицы, приказали, что буде Русскіе не будутъ бояться Бога, ни право судить и ни жалѣть народовъ, то накажутъ ихъ прогнаніемъ ихъ въ Россію-же и что царевичъ Александръ прибудетъ въ Грузію и опять Грузинское правленіе зачнется. При продолженіи такового показанія, въ то-же время дѣлаюсь безумною, по окончаніи-же онаго припомню только часть онаго. Не только сіи, но и многія чудесныя показанія видны мною въ церквахъ Арбоской и прочихъ; я по болѣзни несовершеннаго ума. Кромѣ вышесказанныхъ селеній въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не была, также сверхъ сего ничего не видала и не знаю; все сіе-же показала я какъ знала, по истинѣ.

1053. *Записка со 2-го пункта контракта, заключеннаго Верховнаго Грузинскаго Правительства Казенною Экспедиціею съ гражданиномъ Бежаномъ Бастамовымъ, о содержаніи имъ на откупъ Кизикскаго моуравскаго дохода, мая 1812 года.*

Какъ отдача сей статьи на откупъ происходитъ на обычай, при Грузинскихъ царяхъ существовавшимъ, каковой обычай не былъ приведенъ въ извѣстность, а по показанію откупщиковъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) если въ Сигнахъ или въ деревни Кизикскія откуда-бы то ни было привезутъ товары и вещи или оттоль вывозить станутъ, то собирается съ 10 р. по 20 к., изъ числа коего 2 части получаетъ казна, а третью часть моуравъ по 6½ к.; 2) съ привозимаго и продаваемаго въ Сигнахъ и деревняхъ Кизикскихъ шелку взыскивается съ привозителя, съ каждаго батмана по 40 к., изъ коего 2 части принадлежатъ казѣ, а одна моураву, т. е. по 13 к.; когда-же тотъ шелкъ не продается тамъ, а вывозится въ Персію, Турцію, Тифлисъ и Россію, то съ вьюка получаетъ казна по 8 р. и по 2 р. моуравъ, а съ батмана по 40 к. казна и 13¼ к. моуравъ; буде-же кто либо купитъ у привозителя шелкъ въ Сигнахъ и Кизикскихъ деревняхъ и пожелаетъ вывезти оттоль въ написанныя мѣста, то обязанъ платить вторично какъ

привозитель—по 8 р. съ вьюка казнѣ, а по 2 р. моураву, а съ батмана по 40 к. казнѣ и $13\frac{1}{4}$ к. моураву; 3) съ привозимой и продаваемой рыбы собирается казнѣ 2 р., а моураву 1 р. съ каждой арбы, а съ вьюка казнѣ 40 к. и моураву 20 к.; 4) съ ткачей, вырабатывающихъ бязи, съ каждого стана казнѣ 40 к., а моураву 20 к.; 5) съ привозимой и продаваемой въ Кизикѣ соли, съ каждого камня казнѣ 5 к., а моураву $2\frac{1}{2}$ к.; 6) съ бою рогатаго скота съ каждого по 10 к. казнѣ, а 5 к. моураву, а съ овецъ и козъ по 5 к. казнѣ, а $2\frac{1}{2}$ к. моураву; 7) съ глиняной посуды за каждый выжигъ въ печи собирается 40 к. казнѣ и 20 к. моураву; 8) если въ теченіи года къ прибудшей скотинѣ не отыщется хозяинъ, то по продажѣ оной изъ вырученныхъ денегъ поступаетъ 2 части въ казну, а третья моураву; у кого-же она будеть на прокормленіи и въ смотрѣніи, тотъ имѣеть ту только пользу, что быка употребляетъ въ работу, а съ коровъ и козъ пользуется молокомъ и съ овецъ шерстью; 9) если въ Кизикѣ изъ обывателей родныхъ и двоюродныхъ братьевъ будутъ раздѣлы дѣлать имѣнію движимому и недвижимому, исключая князей и дворянъ, то получаетъ моуравъ доходъ подъ именемъ *гасамкрело*,— одного быка съ богатаго хозяина хорошаго, а съ бѣднаго похуже; если-же онаго не имѣютъ, то заплатятъ деньгами, чего тѣ быки будутъ стоить, а казна ничего не получаетъ; 10) въ обыкновеніи есть у заводчиковъ шелку вырабатывать шелкъ съ десятой части, то подъ именемъ *манджмана* собирается въ чашки, въ которой вырабатывается шелкъ, по одной Кизикской стилѣ, а казна ничего не получаетъ; 11) съ привозимаго изъ Елисаветополя и Шулаверъ и продаваемаго въ Кизикѣ желѣза собирается съ вьюка казнѣ 40 к., а моураву 20 к., а съ Россійскаго съ вьюка-же 1 р., изъ коихъ $66\frac{3}{4}$ к. казнѣ, а $33\frac{1}{4}$ к. моураву; 12) съ привозимой и продаваемой хлопчатой бумаги собирается съ вьюка казнѣ 1 р., а моураву 50 к., за приложеніе-же печати на вьюкѣ казна получаетъ 3 р., а моуравъ ничего; 13) съ синей краски собирается съ каждого батмана по 2 р., изъ коихъ 1 р. $33\frac{1}{2}$ к. казнѣ, а $66\frac{1}{2}$ к. моураву; 14) съ каждой красильни собирается моуравомъ въ годъ по 1 р., а казна имѣеть доходъ свой съ отдачи ихъ на откупъ; 15) съ отвозимой марены въ Персію и Турцію взыскивается съ батмана по 10 к., изъ коихъ $6\frac{3}{4}$ казнѣ, а $3\frac{1}{4}$ к. моураву, и буде повезутъ въ Тифлисъ и другіе Карталинскіе города, тогда 3 к. съ батмана принадлежатъ моураву, а 10 казнѣ; 16) съ привозимыхъ квасцовъ съ каждого батмана получать 40 к. казнѣ, а 20 к. моураву; 17) съ

привозимыхъ и продаваемыхъ въ Кизикѣ лошадиныхъ и эшачьихъ подковъ взыскивается натурою 20-я часть, изъ коихъ 2 казнѣ, а одна моураву принадлежатъ.

1054. *Предписаніе ген. Ртищева ген.-м. Котляревскому, отъ 9-го октября 1812 года, № 434.*

Нужнымъ нахожу увѣдомить в. пр., что курьеръ отправленный мною изъ Каракѣпека съ важными донесеніями къ Е. И. В. убитъ близъ Пасанаура бунтовщиками и денеша пропали. Легко быть можетъ, что сіи бумаги дойдутъ до рукъ Александра царевича, а отъ него и въ Персію: то по предмету Мигри и доставки провіанта въ Карабагъ поручаю вамъ принять всевозможныя мѣры и осторожность, дабы непріятель, знавши о состояніи нашихъ дѣлъ, не сдѣлалъ какихъ либо помѣшательствъ и вреда, наипаче-же не отрѣзалъ-бы транспортовъ, кои будутъ слѣдовать съ провіантомъ изъ Баку.

1055. *Извлеченіе изъ вѣдомости, всеподданнѣйше представленной ген. Ртищевымъ, отъ 1-го ноября 1812 года, № 64.*

Въ ночи на 23-е число чувствуемо было въ Тифлисѣ землетрясеніе, продолжавшееся въ первый разъ около 5 секундъ ощутительно, а въ другой разъ, спустя полминуты послѣ перваго около 3 секундъ, слабо.

1056. *Отношеніе ген. Ртищева къ главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 29-го декабря 1812 года, № 75.*

По случаю ухода изъ Тифлиса въ 1810 году бывшаго Имеретинскаго царя Соломона, между прочими найденными виновными подпалъ подъ гнѣвъ Е. И. В. кн. Давидъ Баратовъ, бывшій тогда въ Тифлисѣ полиціймейстеромъ; впоследствии всѣ удостоились получить обычное милосердіе челоѣколюбиваго нашего Г. И.,—всемиловѣйшее прощеніе, а остался изъ нихъ одинъ только сей несчастный кн. Давидъ Баратовъ, нынѣ въ Омскѣ находящійся и лишенный дворянскаго достоинства. Страждущее семейство его слезно проситъ меня о предствительствѣ моемъ на избавленіе сего несчастнаго для возвращенія къ плачущимъ сестрѣ, женѣ и двумъ малолѣтнимъ дочерямъ, кои не имѣя у себя особыхъ благодѣтелей, прибѣгли ко мнѣ въ той надеждѣ, что я, какъ начальникъ Высочайше ввѣреннаго управленію моему края сего, долженъ быть и попечителемъ объ оставшихся.

Я, вошедъ въ достовѣрное узнаніе сего случившагося происшествія, нашелъ дѣйствительно, что Баратовъ былъ менѣе виновнымъ въ сравненіи съ прочими, получившими Всемилоствѣйшее прощеніе, ибо по стекшимся въ то время обстоятельствамъ несчастіе сіе случилось съ нимъ по пословицѣ Русской: „у семи нянекъ дитя бываетъ безъ глаза“. Такимъ образомъ, поставивъ себѣ справедливою обязанностью, какъ по долгу званія моего, такъ и по человѣчеству обратиться съ объясненіемъ несчастнаго положенія Баратова къ особѣ в. выс-а, отличнымъ довѣріемъ и милостями августѣйшаго Монарха облеченнаго, я всепокорнѣйше прошу васъ употребить представительство ваше предъ Высочайшимъ Престоломъ для исходатайствованія у Е. И. В. и Баратову наравнѣ съ прочими всемилоствѣйшаго прощенія.

Ходатайствомъ вашимъ о возвращеніи страждущему семейству впадшаго неумышленно въ преступленіе и достойно по винѣ уже наказаннаго, в. выс-о окажете справедливость и меня оправдаете предъ здѣшнимъ народомъ въ томъ мнѣніи, что не чрезъ однихъ постороннихъ благодѣтелей снискиваются милости и милосердіе великаго Г. И., но и постановленное волю Его начальство въ справедливыхъ представленіяхъ получаетъ милостивое разрѣшеніе.

1057. *Тоже, кн. Волконскаго къ ген. Ртищеву, отъ 27-го августа 1813 года, № 600 — Теплицъ.*

В. пр. отношеніемъ отъ 13-го минувшаго іюля, № 117, ко мнѣ послѣдовавшимъ, рекомендуя квартирмейстерской части пор. Лихновскаго, испрашиваете ему награжденія. На сіе я долженъ вамъ объяснить, что за карту Грузіи, помянутымъ Лихновскимъ къ стыду его сочиненную, я принужденнымъ былъ сдѣлать замѣчаніе ген.-м. Дренакину, а ему выговоръ, увидя неудовольствіе, изъявленное Г. И. при полученіи оной карты при рапортѣ в. пр. Сія работа, Лихновскимъ произведенная, служить яснымъ доказательствомъ, что онъ не имѣетъ нисколько познаній и лишень даже здраваго разсудка, а таковой офицеръ не заслуживаетъ быть терпимымъ въ Генеральномъ Штабѣ, гдѣ каждый чиновникъ отличается только по знаніямъ имъ приобрѣтеннымъ.

1058. *Высочайшая грамота Армянскому народу, обитающему въ Грузіи, отъ 15-го сентября 1813 года. — Теплицъ.*

Божіею милостью Мы, Александръ I, Императоръ

и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Всему любезно-вѣрноподданному Армянскому народу Нашему, обитающему въ Грузіи, и всѣмъ сословіямъ оный составляющимъ, Наша Императорская милость.

Съ истиннымъ удовольствіемъ усмотрѣли Мы изъ донесенія главнокомандующаго Нашего въ Грузіи, пріятное для сердца Нашего, новое свидѣтельство о тѣхъ чувствованіяхъ вѣрноподданнической благодарности, коими всѣ сословія Армянъ, въ Грузіи обитающихъ, всегда были преисполнены къ высокому покровительству и къ отеческому Нашему о благѣ ихъ и всего тамошняго народа попеченію. Они доказали сіи чувства на многократныхъ опытахъ и непоколебимой вѣрности во всѣхъ случаяхъ; они отличались примѣрнымъ постоянствомъ и преданностью, когда легкомысліе и неблагонамѣренность старались всеу поколебать водворенное Нами въ Грузіи спокойствіе и посреди смутныхъ обстоятельствъ пребыли тверды и непоколебимы въ своемъ усердіи къ Намъ и къ Престолу Нашему, жертвуя имуществомъ своимъ и всѣми средствами и самою жизнью на пользу службы Нашей и для блага общаго. Таковое усердіе всего Армянскаго народа въ Грузіи и всѣхъ сословій, оный составляющихъ, заслуги ихъ и подвиги налагаютъ на Насъ пріятную обязанность засвидѣтельствовать предъ цѣлымъ свѣтомъ справедливую Нашу имъ признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу ихъ въ памяти потомковъ. Пребываемъ ко всѣмъ имъ Императорскою Нашею милостью благосклонны.

Дана въ главной квартирѣ Нашей, въ г. Теплицѣ, что въ Богеміи, сентября 15-го дня въ лѣто отъ Р. Х. 1813-е, а государствованія Нашего въ третіе надесять.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

Контрасигнировалъ государственный канцлеръ гр. Руяиновъ.

1059. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи ген. Ртищеву, отъ 30-го октября 1813 года, № 5723.*

Въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ доложены были Экспедиціи: 1) Прошеніе служившаго при Елисаветопольскомъ комендантѣ, а нынѣ находящагося въ вѣдѣніи сей Экспедиціи, к. а. Николая Мальцова, въ которомъ изъяснено: опредѣленъ Правительствующимъ Сенатомъ на службу въ Грузію, въ 1810 году, съ награжденіемъ настоящаго чина, и по прибытіи сюда ко-

мандированъ въ г. Елисаветополь писмоводителемъ къ коменданту, гдѣ исправляя порученную должность съ великимъ по старости лѣтъ затрудненіемъ, лишился напоследокъ совсѣмъ почти зрѣнія, по каковой причинѣ и представлено было отъ коменданта, съ приложеніемъ о неспособности его, Мальцова, на службу лекарскаго свидѣтельства, гражданскому губернатору. Но сія Экспедиція по поступленіи того представленія на ея разсмотрѣніе заключила, что онъ, Мальцовъ, не можетъ быть уволенъ до тѣхъ поръ, пока не внесетъ за повышеніе чина и взятія изъ остаточнаго казначейства впередъ за треть года въ жалованье деньги, а какъ за повышеніе чина всѣ уже деньги съ него вычтены и поступили въ Елисаветопольское казначейство, да и другой суммы осталось малое уже ко взносу количество, то просилъ по вышепрописаннымъ причинамъ уволить его отъ настоящей должности или перевести въ другое мѣсто. 2) Рапортъ и. д. Елисаветопольскаго коменданта и окружнаго начальника полк. Снаксарева, что съ самаго поступленія его въ сію должность нашелъ онъ служащаго по комендантской канцеляріи писмоводителемъ к. а. Мальцова (и даже какъ онъ, Снаксаревъ, слышалъ отъ предмѣстниковъ) ведущаго всегда жизнь свою въ развратномъ положеніи, занимающагося въ непрерывномъ пьянствѣ и прочихъ неприличныхъ благородному званію поступкахъ, отчего при всемъ стараніи никакъ не могъ его, Мальцова, воздержать, да и надежды не предвидится, ибо онъ осмѣлился въ пьяномъ образѣ притти къ нему, Снаксареву, въ самый первый день праздника Р. Х. и нанести грубости при бывшемъ въ то время благородномъ обществѣ и назвать полиціймейстера н. с. Калатузова мошенникомъ, — чрезъ каковыя его качества, яко неспокойнаго и должности своей вовсе чрезъ развратную жизнь неисполняющаго и занимающагося однимъ пьянствомъ и сочиненіемъ пасквилей съ подобнымъ себѣ пор. Нелидовымъ, находящимся въ Елисаветополѣ у продажи казенной мѣди, провіантскимъ комисіонеромъ XIV класса Крыжановскимъ и прочими товарищами, въ которомъ пасквилѣ опорочиваетъ честь его, Снаксарева, полиціймейстера, плац-адъютанта и прочихъ по г. Елисаветополю чиновниковъ и почетныхъ старшинъ самыми поноснѣйшими словами, — принужденнымъ нашелся отправить сюда и просить прислать на мѣсто его для исправленія дѣлъ по канцеляріи его другаго чиновника, а за поношеніе чести его, Снаксарева, и прочихъ помянутыхъ чиновниковъ, равно и старшинъ пасквильнымъ сочиненіемъ предать Мальцова строгому по законамъ сужденію и съ поименованными участниками въ семь

дѣлъ. Упомянутый-же пасквиль имѣетъ быть присланъ на благоразсмотрѣніе начальства при рапортѣ отъ тамошняго полиціймейстера Калатузова, писанный вчернѣ собственною рукою Мальцова. Вслѣдствіе чего Исполнительною Экспедиціе заключено: въ ожиданіи присылки сочиненія к. а. Мальцова, которое полк. Снаксаревъ называетъ пасквилемъ, оставить его, Мальцова, впредь до разсмотрѣнія въ сей Экспедиціи, а между тѣмъ дано знать Снаксареву, что онъ не имѣлъ права самъ собою удалять Мальцова отъ службы, а тѣмъ менѣе препроводить въ Тифлисъ за карауломъ, но долженъ былъ испросить на сіе согласія отъ сей Экспедиціи или гражданскаго губернатора, ибо по принятому порядку опредѣленіе и увольненіе канцелярскихъ служителей зависитъ отъ Исполнительной Экспедиціи, а не отъ мѣстъ и лицъ подвѣдомственныхъ Правительству, и что Экспедиція не находитъ кого командировать къ нему для писмоводства, поелику Правительство само нуждается въ способныхъ чиновникахъ. На что полк. Снаксаревъ за № 105 доноситъ, что онъ, конечно, не имѣетъ права удалять отъ службы чиновниковъ, но только долженъ былъ избавиться отъ безпокойства Мальцова и соблюсти по канцеляріи его порядокъ въ дѣлахъ, ибо онъ не исправлялъ своей должности и не сохранялъ въ секретѣ и самыхъ важныхъ дѣлъ, а всегда разглашалъ, гдѣ и не слѣдовало ему сего дѣлать, да и напредъ по сдѣланному имъ пасквилю для обруганія чести его, Снаксарева, и прочихъ чиновниковъ, имѣлъ намѣреніе отправить его къ начальству, какъ за сіи безпорядки, такъ и за пьянство. При чемъ проситъ Экспедицію не оставить сдѣлать ему, Снаксареву, за причиненную пасквилемъ обиду законное удовлетвореніе; пасквиль-же посланъ Елисаветопольскимъ полиціймейстеромъ н. с. Калатузовымъ чрезъ посредство директора таможни кн. Туманова къ в. выс-у, откуда Экспедиція и можетъ оный истребовать. Сверхъ того препровождаетъ при томъ еще оставшееся отъ всѣхъ сочиненій тит. с. Мельникова, писанное собственною его рукою; упомянутое-же сочиненіе Мальцова, представленное въ Экспедицію лично директоромъ таможни кн. Тумановымъ, по сличеніи онаго съ тѣмъ, которое писано тит. с. Мельниковымъ, оказалось содержанія одного и, какъ видно, сіе послѣднее не что иное какъ копія съ перваго. Значеніе-же его слѣдующее: Пѣсня на голосъ: „*Ты не плачь, не плачь, дѣтина, не жалуйся сиротина*“.

Годъ несчастной, для всѣхъ черной, —
Къ намъ пріѣхалъ фатой вздорной,
Советитъ дурачекъ (2-жды).
Хотя глупо онъ бормочетъ,

Но нажитья крѣпко хочеть,
А не знаетъ какъ.
Положилъ на Грузина
И на с. . . . . сына (Калатузова),
Забылъ какъ зовутъ.
На друга—адъютанта,
Шельму гнуснаго драбанта,
На бездѣльника (Петріева),
Чтобъ они и воръ Армяшка
Оганесъ, мерзкой плутяшка,
И съ товарищи:
Плутъ Хаджи-Али Татаринъ,
Старшина воровъ и баринъ,—
Сбирали оброкъ.
Грабили всѣхъ, такъ какъ можно
Съ тѣмъ, чтобъ плутни осторожно
Скрывали отъ всѣхъ.
Словомъ, прибралъ къ себѣ хватовъ
И формальной воръ Палатовъ
Съ ними за одно.
Но къ несчастью всѣ узнали
И мошенники попали,
Какъ зайцы въ капканъ.
Старшины, кевхи и беки
И Имамы Кули-беки—
Всѣ въ одной бѣдѣ.
Но дуракъ того не знаетъ,
Ровно Церберъ на всѣхъ ласть,
Страхъ наводитъ всѣмъ.
Для того, чтобъ всякъ боялся,
Открыть плутни опасался
Гнусныя его.
И когда кто ихъ узнаетъ,
На гоубтвахтъ того сажаютъ
И морить въ тюрьмѣ.
Хлѣбъ и воду велить кушать
И какъ свинью въ хлѣбъ душить,
Чтобъ не доносишь.
На Татаръ Русскихъ мѣняетъ
И съ нихъ денежки собираетъ,
Сынкамъ бережетъ.
А Армяшекъ украшаетъ
И медальми наряжаетъ
Себѣ на бѣду.
Принялся и за пшеницу,
За горохъ и за чечевицу,—
Дома надо все.
Потомъ надо чихиръ, водку,
Утолить похмѣльную глотку
Досыта со сна.
Къ бурдючку лишь прикоснулся,
Черной нефти натянулся
Вмѣсто чихиря.
Знай-же, глупая скотина,
Кახетинской бурдючина,
Съ пьянства лопнешь ты.
Тогда мы свѣчу Николѣ
Какъ возможно купимъ болѣ,
Чтобъ ты околѣлъ;
Чтобъ избавилъ насъ отъ скуки
И извлекъ той адской муки,
Чѣмъ терзалъ ты насъ.
Тогда свѣтомъ озаримся,
Всѣ по-братски примиримся,
Кончится вражда,
Во вѣкъ навсегда!

Въ Исполнительной Экспедиціи опредѣлено: Хотя съ к. а. Мальцовымъ, за означенное сочиненіе, противное благонавію и доброму порядку, слѣдовало-бы поступить по законамъ; но какъ онъ, находясь нынѣ на службѣ въ сей Экспедиціи, усерднымъ отправленіемъ должности на него возложенной и хорошимъ поведеніемъ довольно показалъ, что на сей поступокъ рѣшился онъ отъ сообщества съ праздными людьми, поставлявшими, какъ видно, за доброе дѣло сплетать разныя ругательства, для того представить объ ономъ в. пр., съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ оному Мальцову, во уваженіе старыхъ лѣтъ его и нынѣшняго поведенія, простить милостиво упомянутую вину его, а чтобы не оставить его сколько нибудь безъ наказанія, повелѣть выдержать его при должности на хлѣбѣ и водѣ одну недѣлю, и сверхъ того подтвердить строжайше въ присутствіи Экспедиціи, чтобы онъ впредь избѣгалъ подобныхъ и всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые противны чести и оскорбительны для ближняго и для благоучрежденнаго порядка; въ противномъ-же случаѣ преданъ будетъ суду для поступленія съ нимъ по всей строгости законовъ.

1060. *Извлеченіе изъ вѣдомости о происшествіяхъ, случившихся съ 5-го мая по 5-е число іюня 1814 года.*

По Грузіи: Въ Телавскомъ уѣздѣ, на поляхъ селеній Шилда, Греми, Сабузъ, Алматъ и частью на Енисельскихъ и Ахметскихъ выпавшимъ градомъ побить хлѣбъ и виноградныя въ садахъ лозы; градъ былъ необычайной величины, коимъ убита одна лошадь; а Елисаветопольской округи, въ Кюрек-басанѣ и Самухѣ столь великъ былъ градъ, что ломалъ на деревьяхъ вѣтви, убивалъ птицу и зайцовъ и много выбито до корня хлѣба.

1061. *Генеалогія фамиліи Арируни, 1-го октября 1814 года.*

(Переводъ старей, съ Армянскаго)

Поелику всякому желательно имѣть познаніе о началѣ происхожденія рода своего, въ чемъ преуспѣли многіе, приложившіе къ тому стараніе, да и въ нашей націи, во время существованія Армянскаго царства сіе попеченіе хотя наблюдалось, но послѣ паденія царства сего оное пренебрежено: то я, нижеподписавшійся, покорнѣйше прошу честнѣйшее духовенство и благородное сословіе свѣтскихъ Армянъ отечественной страны нашей Васпураканской провинціи г. Вана, т. е. Шамирамакерта, всѣхъ вообще, кому извѣстно происхожденіе мое, о засвидѣтельствова-

ніи подписью ихъ на семь листѣ въ томъ, что нижеислѣдующее родословіе мое справедливое.

Во время царствованія въ Васпураканіи Арцрунійской династіи, какъ упоминаютъ Моусей Хоренскій и другіе историки Армянскіе, когда Сеннахеримъ царь изъ рода Арцруни отправился въ Себастію, а взамѣнъ сей области отдалъ царю Греческому (Василію) провинцію Васпураканъ и потомъ, когда сыновья Сеннахерима (Атомъ и Абусахалъ), лишились Себастіи и возвратились паки въ отечество свое, въ Васпураканъ, то они, проживъ малое время въ странѣ своей, переселились въ г. Востанъ и наконецъ, во время нашествія Скиеовъ, поселились на островѣ Агтамарѣ, гдѣ и имѣли пребываніе нѣсколько времени, какъ сіе извѣстно изъ надписей на памятникахъ, находящихся въ Ахтамарскомъ Армянскомъ монастырѣ св. креста. Отъ частыхъ нашествій иноплемennыхъ народовъ ниспровергнута власть сихъ владѣтельныхъ князей Армянскихъ, предковъ моихъ, и они, оставаясь на упомянутомъ островѣ изъ рода въ родъ, хотя претерпѣвали разныя бѣдствія и тиранство, лишаясь всего достоянія своего, состоявшаго въ деревняхъ, въ помѣстьяхъ и въ иномъ имуществѣ, однако-же княжеское достоинство неотъемлемо осталось въ родѣ нашемъ, какъ то всѣмъ не безъизвѣстно.

Но оставимъ прежнее знаменитое княжеское достоинство храбрыхъ Арцруни, что во владѣніи Васпураканскомъ, и приступимъ къ новымъ въ томъ краю учрежденіямъ: въ 1534 году, когда Турецкій султанъ овладѣлъ городомъ Ваномъ въ Васпураканіи, гдѣ князья Арцрунійской династіи имѣли свое пребываніе, о чемъ упоминается въ лѣтописяхъ тамошнихъ, то нѣкоторыя части доходовъ съ онаго, равно какъ и свобода отъ всѣхъ податей дарованы были знаменитымъ тамошнимъ жителямъ изъ иновѣрцевъ и нѣкоторымъ также изъ Армянскихъ князей, каковое отличіе ихъ отъ прочихъ жителей и понынѣ тамъ существуетъ. И какъ мой предокъ (Еранъ) Арцруни имѣлъ званіе (гесаръ іолдаши), даваемое пользующемуся жалованною частью изъ доходовъ, то потомки его и мы понынѣ пользовались симъ правомъ.

Родословіе-же наше начинается отъ Ерана Арцруни, отъ котораго родилось 3 сына и 2 дочери:

1530 года отъ Ерана родились: Мириджанъ, Роджанъ, Давидъ и 2 дочери Екатерина и Сандухтъ.

1558 года отъ Мириджана — Іеремій и Гайкъ.

1580 года отъ Іеремія Захарій и Марія.

1603 года отъ Захарія родились Оома и Ааронъ; потомъ отъ свирѣпствовавшей заразной болѣзни не остался никто изъ предковъ нашихъ въ живыхъ,

кромѣ внука Мириджана Гайкова сына, то-же Гайка; въ 1559 году родился отъ Гайка Рома, а въ 1605 году отъ Рома родился Мархасъ.

1628 года отъ Мархаса родился Георгій.

1649 года отъ Георгія Мириджанъ.

1672 года отъ Мириджана Іеремій, Елисавета и Захарій.

1693 года отъ Іеремія Мириджанъ.

1727 года отъ Мириджана Іеремій, Вардъ, Хатуна и Іоаннъ въ 1728 году.

1771 года отъ Іеремія Георгій, — я, а по мнѣ сестра моя Шогоката и братъ мой Гаковъ.

Въ 1793 году отъ меня, Георгія, родилась Марія, 1804 года отъ меня, Георгія, родился Іеремій.

Подъ симъ подписался: Георгій Іереміевъ сынъ Еранъ-Арцруни.

1062. Репортъ ген.-м. Симоновича ген. Ртищеву, отъ 10-го апрѣля 1815 года, № 694.

Персидскаго владѣнія Хорасанскій житель сеидъ Али съ 3-мя товарищами прибыли въ г. Елисаветополь для проповѣдыванія въ Грузіи по ихъ обычаю грамоты, относительно до поддержанія ихъ вѣры. Почему исправляющій должность тамошняго окружнаго начальника подполк. Калатuzовъ, сомнѣваясь по сему случаю, отобралъ отъ нихъ таковую грамоту и представилъ ко мнѣ оную въ Тифлисъ вмѣстѣ съ упомянутымъ жителемъ сеидомъ Али и товарищами его.

Представляя при семъ в. выс-у означенную грамоту съ переводомъ на разсмотрѣніе, испрашиваю разрѣшенія: позволено-ли имъ будетъ проповѣдывать оную въ Грузіи; до разрѣшенія-же я поручилъ сказанныхъ сеидовъ Тифлисскому ахунду.

(Переводъ старымъ съ Татарскаго)

Хранитель кладбища Имам-Али Имам-Муса-Риза-оглы, Мирза-Мамед-Али повелѣваю: въ четверть ночью спалъ я въ снѣжкѣ онаго кладбища, какъ пробудился; засвѣтивъ свѣчу, сталъ молиться; въ ту-же минуту почти безпамятнымъ сдѣлался. Тогда нѣкто неизвѣстный мнѣ кликнулъ: ей, Мамед-Али! явился ко мнѣ! Я, услышавъ сей голосъ, всталъ тотчасъ и посмотрѣлъ на всѣ стороны и какъ никого не увидѣлъ, то устранился, почему принужденъ былъ съ поклономъ спросить, кто онъ такой? Ни каковой вопросъ отвѣчалъ мнѣ, что „я первый изъ святыхъ и предводитель, находящійся въ Хорасанской землѣ, 8-й имамъ Али-Муса-Риза-оглы“; онъ-же сказалъ: ей, Мирза-Мамедъ-Али! Что причина печали и плача твоихъ и въ чемъ состоитъ прошеніе твое?—Я просилъ его вспомошествовать бѣдному народу, уповающему на него; на сіе онъ мнѣ отвѣчалъ: ты предстательствуешь за противниковъ дѣда моего и согрѣшителей, кои не исполняютъ закона его, день и ночь разсуждаютъ, какъ вредить другъ другу, презираютъ своихъ единовѣрцевъ и братьевъ, не сохраняютъ справедливости, пьютъ вино, живутъ роскошно съ развратными женщинами и мальчиками, покупаютъ вещи дешево, а продаютъ дорого; меньшіе не почитаютъ старшихъ, ни мужчины, ни женщины не стыдятся уже ничего; разрушенныхъ мечетей не исправляютъ, сеидовъ и проповѣдниковъ не уважаютъ. По симъ причинамъ они и не заслуживаютъ вниманія. Напиши завѣщаніе: они въ семь году 6,000 разныхъ гнѣвовъ божіихъ почувствуютъ, изъ коихъ: 1) свѣтъ солнца и луны потемнѣетъ, 2) комета полвится, 3) будетъ сильное землетрясеніе, отъ котораго много земель упадетъ, 4) въ теченіи одной недѣли 70,000 душъ мужеска и женска пола истребятся отъ разныхъ болѣзней, и такъ далѣе. Они должны прийти въ раскаяніе, два четверга держать постъ, три пятницы принести въ мечетяхъ молебствіе и каждый пожертвовалъ-бы изъ собственно-

сти своей: 2 золотника серебра или пол-золотника золота или 3 аршина парчи, или одного барана, что и избавить ихъ отъ наказаній.

Да будетъ извѣстно всѣмъ свѣтымъ, что Хорасанскій Ага-Сеид-Али-Муса-оглы 11 лѣтъ былъ слѣпъ, который по промыслу божіему и чудесамъ 8-го имама Али-Муса-Риза-оглы получилъ зрѣніе; теперь, буде кѣмъ либо приготовлено для 11-ти имамовъ и 12 свѣтыхъ приношеніе, то дать оное сему Хорасанскому Муса-Ага-Сеид-Али и получить отъ него землю упомянутого святаго кладбища и, смѣшавъ оную съ водою, принимать всякому больному, чрезъ что и можно спастись отъ наказаній.

Да будетъ вѣдомо вамъ, шілихъ, что я два раза посылатъ къ вамъ письма и сіе есть третье, въ коемъ нѣтъ никакой лжи, а все справедливо; не должно вамъ держать у себя одежду умершихъ.

1063. *Тожѣ, отъ 30-го апрѣля 1815 года, № 833.*

Ген.-л. кн. Орбеліани, желая отправить священника своего Корнилія Чачика-швили съ будущими при немъ 6 чел., Персидскаго владѣнія въ Армянскій монастырь Эчміадзинъ, для привоза оттуда воды св. Іакова, съ привозомъ которой, какъ здѣшніе жители вѣрятъ, появятся птицы для истребленія саранчи, проситъ снабдить его на свободный проѣздъ туда и обратно паспортомъ.

1064. *Извлеченіе изъ вѣдомости о происшествіяхъ, случившихся по Грузіи въ теченіи первой половины мая 1815 года.*

Сего мая, 4-го числа, Телавскаго уѣзда между деревень Хашми и Карабулакъ произошелъ отъ облаковъ черноватаго цвѣта рукавъ, и коснувшись концомъ въ р. Іору сдѣлавъ притяженіе вверхъ воды съ великимъ шумомъ, что и продолжалось около часа, потомъ когда прервалось таковое притяженіе воды, то пошелъ сильный градъ и сдѣлалъ вредъ винограднымъ садамъ въ Хашми и Карабулакѣ.

1065. *Репортъ ген.-м. Тихановскаго 1-го и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, ген.-м. Симоновичу, отъ 17-го октября 1815 года, № 2130.*

И. д. Тифлискаго коменданта майоръ Шматовъ доноситъ, что 15-го числа сего мѣсяца, по полудни 11-го, въ 3 четверти часа, было въ городѣ землетрясеніе, которое продолжалось не болѣе четверти минуты, — жителямъ-же никакого вреда не принесло.

1066. *Предписаніе ген. Ртищева Грузинской Врачебной Управѣ, отъ 24-го марта 1816 года, № 252.*

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ и экзархъ Варлаамъ сообщаетъ мнѣ, что Грузино-Имеретинская Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контора при-

знаетъ за нужное посредствомъ медицинскихъ правилъ освидѣтельствовать Кизикскаго жителя Георгія Патаркадис-швили съ женою его Нино, о разводѣ коихъ производится въ Конторѣ дѣло, обстоятельства коего слѣдующія, что Георгій Патаркадис-швили, бывъ не въ состояніи, по показанію жены его Нино, въ продолженіи 7-ми-лѣтняго сожитія ихъ исполнить долгъ супружескаго ложа, растлилъ ее необыкновенно; какую его, Георгія, неспособность хотя подтвердило и замѣчаніе, сдѣланное по распоряженію Синодальной Конторы чрезъ достойныхъ вѣроятія людей, но за всѣмъ тѣмъ Георгій Патаркадис-швили не престаётъ удостовѣрять, что онъ по природѣ своей совершенно способенъ къ брачному соитію, и что имѣлъ такое и съ женою его, а только съ нѣкотораго времени по врожденному яко-бы нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ людей заколдованію исчезаетъ въ немъ способность сія.

Почему я предписываю Грузинской Врачебной Управѣ означеннаго Георгія Патаркадис-швили съ женою его Нино по правиламъ освидѣтельствовать и что по оному окажется, съ подробностью донести мнѣ; о высылкѣ-же ихъ въ сію Управу отъ меня сообщено митрополиту Варлааму.

1067. *Отношеніе ген. Ртищева къ д. т. с. Гурьеву, отъ 2-го іюня 1816 года, № 36.*

Покойный ген.-отъ-инф. кн. Багратіонъ въ 1811 году, въ маѣ мѣсяцѣ, писалъ къ главнокомандовавшему въ Грузіи ген. Тормасову, что какъ по древнимъ Грузинскимъ обычаямъ имѣніе подданныхъ Грузіи, вступившихъ въ службу иностранныхъ державъ, отдаваемо было во владѣніе другихъ людей до возвращенія ихъ въ отечество, то на семъ основаніи какъ ему, ген.-отъ-инф. кн. Багратіону, такъ и братьямъ его Александру и Роману принадлежащее имѣніе по вступленіи всѣхъ ихъ въ службу Россійской Имперіи перешло въ руки другихъ помѣщиковъ. Между тѣмъ, когда Грузія присоединена къ Всероссійской Державѣ, то означенное узаконеніе или обычай не долженъ уже имѣть мѣста, чему были и примѣры; а потому онъ, кн. Багратіонъ, будучи старшимъ въ фамиліи своей, обязаннымъ себя почелъ употребить стараніе для братьевъ своихъ къ отысканію и возвращенію принадлежащаго роду ихъ имѣнія, при чемъ приложилъ свидѣтельство Грузинскихъ царевичей, что описанное въ ономъ имѣніе дѣйствительно во времена Грузинскихъ царей имъ, князьямъ Багратіоновымъ, принадлежало, которое состоитъ въ деревняхъ: Ладжабадини,

Кулларъ, Телетгори, Голиджвари и Цедиси со всѣми ихъ принадлежностями и сверхъ того садъ находящійся въ предмѣстѣи г. Тифлиса, называемомъ Гаретубани.

Ген. Тормасовъ по сему отношенію покойнаго ген. кн. Багратіона далъ предложеніе Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи о изслѣдованіи, точно-ли вышеписанное имѣніе принадлежало прежде князьямъ Багратіоновымъ, когда отъ нихъ отошло и тѣ, кои теперь имъ владѣютъ, имѣютъ-ли на оное законное право.

Исполнительная Экспедиція, по собраніи всѣхъ надлежащихъ о имѣніи семъ справокъ и по разсмотрѣніи на оное грамотъ владѣющихъ имъ помѣщиковъ, нынѣ вошла ко мнѣ съ представленіемъ: 1) о дер. *Ладжабадини*, въ Тифлискомъ уѣздѣ состоящей, что она дѣйствительно по царскимъ грамотамъ принадлежала во всегдашнее владѣніе князьямъ Багратіоновымъ, но въ послѣдствіи времени, когда дѣдъ и отецъ князей сихъ оставили Грузію, вошли въ подданство Всероссійской Имперіи и вступили въ оной въ службу, то деревня сія прежде пожалована была царемъ Иракліемъ кн. Малхазу Андроникову, по удаленіи-же сего въ Имеретію царь Георгій отдалъ оную во владѣніе кн. Елизбару Эристову, которая потомъ отобрана была и отъ сего помѣщика и осталась въ казенномъ вѣдомствѣ, въ коемъ и нынѣ состоитъ; 2) о деревнѣ въ Тифлискомъ уѣздѣ *Кулларъ*, что по грамотамъ бывшихъ Грузинскихъ царей Теймураза, Ираклія и Георгія не видно, чтобы князья Багратіоны сею деревней владѣли, а съ 1754 года отдана она подъ заселеніе крестьянами фамилии князей Орбелиани; 3) о деревняхъ Горійскаго уѣзда *Телетгори* и *Голиджвари*, что оныя дѣйствительно принадлежали князьямъ Багратіонамъ, но по оставленіи ими Грузіи назадъ тому до 60-ти лѣтъ царь Ираклій грамотою своею съ 1776 и съ 1794 годовъ отдалъ оныя въ вѣчное и потомственное владѣніе князьямъ Тархановымъ; 4) о деревнѣ *Цедиси*, въ Горійскомъ-же уѣздѣ, также принадлежавшей князьямъ Багратіонамъ, грамотою царя Ираклія 1783 года отдана въ потомственное владѣніе дворянамъ Мегвинетхуцесовымъ, и наконецъ 5) о садѣ, на Гаретубани состоящемъ, оказалось, что садъ тотъ и около онаго все мѣсто принадлежало князьямъ Багратіоновымъ, гдѣ было и кладбище, на которомъ похороненъ былъ царь Яссе Багратіонъ, которое имѣніе послѣ отбытія въ Россію предковъ князей Петра, Александра и Романа Багратіоновыхъ оставалось во владѣніи Грузинскихъ царей, изъ коихъ послѣдній царь Георгій подарилъ садъ сей д. с. с. Коваленскому, бывшему потомъ въ Грузіи прави-

телемъ оной и который близъ сада сего сдѣлалъ было строеніе для суконной фабрики, но въ послѣдствіи оное занято подъ военный госпиталь и теперь тутъ находящійся, и хотя по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію въ 28-й день августа 1808 г. на имя главнокомандовавшаго въ Грузіи гр. Гудовича повелѣно было отдать садъ сей въ числѣ прочаго возвращеннаго имѣнія к. а. кн. Дмитрію Багратіону, двоюродному дядѣ нынѣшнихъ просителей князей Багратіоновыхъ, у коего также царями отнято было имѣніе по случаю удаленія его изъ Грузіи въ Россію; но сей кн. Дмитрій Багратіонъ уступилъ свою половину сада въ пользу госпиталя, а другую половину, какъ принадлежащую родственникамъ, оставилъ на ихъ волю.

Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительная Экспедиція, объяснивъ всѣ вышеписанныя свѣдѣнія, представляетъ, что хотя по справкамъ и оказалось, что всѣ помянутыя имѣнія, исключая дер. Кулларъ, находились прежде во владѣніи князей Багратіоновыхъ, но какъ оныя по оставленіи ими Грузіи поступили въ казну и потомъ особыми грамотами отданы во владѣніе другимъ помѣщикамъ потомственно; а въ Высочайшемъ Манифестѣ 1801 года, сентября въ 12-й день о Грузіи изданнаго, между прочимъ, изображено, что каждый пребудетъ при преимуществѣ своего состоянія и при собственности своей неприкосновенно, а потому и имѣнія своего о возвращеніи означеннаго имѣнія кн. Багратіоновымъ Исполнительная Экспедиція положить не могла, а представила мнѣ на разсмотрѣніе; послучаю-же смерти ген.-отъ-инф. кн. Багратіона, родной его братъ Лейб-гвардіи козачьяго полка ротмистръ кн. Александръ Багратіонъ вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ объ окончаніи начатаго покойнымъ братомъ его о имѣніи дѣла и о исходатайствованіи ему, кн. Александру Багратіону, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ ген.-м. Романомъ Багратіономъ возвращенія того имѣнія.

Изъ всей вышеписанной переписки я, усматривая, что по подобному-же случаю Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволилъ возвратить отнятое Грузинскими царями имѣніе у дяди настоящихъ просителей к. а. кн. Дмитрія Багратіона, дѣлалъ выправку по дѣламъ бывшихъ главнокомандующихъ, по которой оказалось, что дѣйствительно кн. Дмитрій Багратіонъ въ 1805 году подавалъ всеподданнѣйшее прошеніе о возвращеніи ему оставшагося въ Грузіи имѣнія, которое Грузинскими царями за удаленіе его въ Россію еще въ 1766 году и за вступленіе въ службу оной было отобрано въ казну; и прошеніе сіе по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію бывший министръ внутреннихъ

дѣлъ гр. Кочубей препроводилъ на разсмотрѣніе и заключеніе къ главнокомандовавшему кн. Циціанову, послѣ смерти коего главнокомандовавшій въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовичъ, отъ 8-го іюля 1808 года, сообщилъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ кн. Куракину, что хотя представленные отъ к. а. кн. Димитрія Багратіона документы оказались истинными, но какъ имѣніе то по оставленіи Грузіи имъ, кн. Димитріемъ Багратіономъ, послѣдне царствовавшими царями пожаловано особыми грамотами другимъ князьямъ, коего уже отбирать не слѣдуетъ, а нѣкоторое имѣніе состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ, коего также безъ Высочайшаго соизволенія возвращать не можно, то онъ, гр. Гудовичъ, предоставилъ обстоятельство сіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

На сіе по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ кн. Куракина послѣдовало въ 28-й день августа того 1808 года на имя ген.-фельд. гр. Гудовича слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

„Усмотрѣвъ изъ представленія вашего, что просьба, к. а. кн. Багратіономъ Мнѣ принесенная, о возвращеніи ему имѣнія, неправильно послѣдними царями Грузіи за приверженность его къ Россіи у него отнятаго, нашлась основательною и что часть имѣнія сего, за раздачею царями прочихъ въ частныя владѣнія, оставшаяся находится въ казенномъ вѣдомствѣ, Я находя справедливымъ, повелѣваю возвращать оную к. а. Багратіону“. Каковое Высочайшее Е. И. В. повелѣніе приведено уже въ исполненіе, что и в. выс-у изъ переписки о двухъ его, кн. Багратіона, бывшихъ деревняхъ Джоджохети и Назаркенды извѣстно, взамѣнъ коихъ, такъ какъ онны послѣ раззоренія ихъ населены казенными Татарами и получили другое названіе Сарваны и Кизыл-Хаджи, коихъ переселить неудобно, то согласно желанію его, кн. Димитрія Багратіона, назначено опредѣленіемъ Комитета, въ 18-й день марта сего года состоявшимся, выдать единовременно 3,000 р. с.

А какъ просьба покойнаго ген.-отъ-инф. кн. Петра Багратіона и нынѣ поданная роднымъ его братомъ кн. Александромъ Багратіономъ содержатъ въ себѣ одно существо дѣла и тѣ-же обстоятельства, каковыя заключались въ просьбѣ дяди ихъ к. а. кн. Димитрія Багратіона, который удостоился воспользоваться Монаршею милостью и удовольствованъ за отнятое у него Грузинскими царями имѣніе, то самая справедливость требуетъ того, чтобы вошелъ я съ представленіемъ моимъ и о возвращеніи имѣнія означеннымъ кн. Александру и Роману Багратіоновымъ, и какъ

большая часть онаго нынѣ состоитъ во владѣніи по царскимъ грамотамъ у другихъ помѣщиковъ, у коихъ отнимать онаго по Высочайшему Манифесту о Грузіи, въ 12-й день сентября 1801 года изданному, не должно: то я предложилъ Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи объ отобраніи отъ оставшагося нынѣ старшаго брата, Лейб-гвардіи ротмистра кн. Александра Багратіона объясненія, какое онъ желаетъ взамѣнъ того имѣнія получить вознагражденіе, на что онъ объявилъ, чтобы вмѣсто всѣхъ отыскиваемыхъ имъ деревень и половины сада отдать ему въ потомственное владѣніе одну казенную дер. Шиндиси, состоящую въ Горійскомъ уѣздѣ, въ коей, какъ по выправкѣ оказалось, жителей 39 домовъ, въ нихъ мужеска пола 138 и женска 113 душъ.

Находя желаніе сіе кн. Александра Багратіона весьма умѣреннымъ въ сравненіи того имѣнія, которое у фамиліи сей Грузинскими царями взято и отдано другимъ помѣщикамъ, и какъ на отдачу просимой имъ дер. Шиндиси нѣтъ не только никакого препятствія, ни-же затрудненія, напротивъ того гораздо удобнѣе отдать ему сію деревню, нежели какую другую, ибо, она окружена помѣщичьими землями князей Амилахваровыхъ, Циціановыхъ, Діасамидзе и Мачабели, отъ чего и надзоръ въ сей деревнѣ со стороны казны земской полиціи бываетъ всегда затруднителенъ, по случаю происходящихъ споровъ и ссоръ какъ отъ помѣщиковъ, такъ и между казенными и помѣщичьими крестьянами, то я обращаюсь къ в. выс-у со всеподданнѣйшею моею просьбою о испрошеніи у Е. И. В. Высочайшаго соизволенія на отдачу помянутой дер. Шиндиси во владѣніе кн. Александру Багратіону съ братомъ взамѣнъ отнятаго у дѣда и отца ихъ наследственнаго имущества, по примѣру тому какъ удовольствованъ въ подобномъ-же случаѣ дядя ихъ к. а. кн. Димитрій Багратіонъ.

1068. *Мнѣніе адмирала Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей, чѣмъ покорять ихъ силою оружія. — 19-го іюня 1816 года.*

Обладаніе Россійской Державы между Каспійскимъ и Чернымъ морями пересѣкается внутри земли народами, независимыми отъ оной, живущими въ ущельяхъ горъ Кавказскихъ, и удѣломъ земли вскрай Чернаго моря, принадлежащимъ Турецкому императору.

Народы Кавказскіе, огражденные твердо быстрыми потоками водъ, утесами горъ, ущельями непри-

ступными, лѣсами непроходимыми, долинами отъ нападенія безопасными, останутся навсегда и вѣчно въ независимости, доколѣ сохранять свои нравы, обычаи; доколѣ довольны будутъ дарами единыя природы и внѣ домовъ своихъ находить будутъ все, что умѣреннымъ и обыкновенно при дикомъ состояніи малочисленнымъ желаніямъ удовлетворяетъ избыточно.

Таковыхъ народовъ оружіемъ покорить невозможно; вѣчная вражда присѣдитъ на границѣ ихъ и часто успѣваетъ въ грабежахъ и раззореніяхъ, когда менѣе она ожидаема; число войскъ, великіе воинскіе снаряды и превосходство въ военномъ искусствѣ не оградятъ съ безопасностью отъ временныхъ ихъ нападеній. Часто будутъ они удачны, всегда будутъ вредны сосѣдственнымъ мирнымъ селеніямъ.

Необходимость потребуетъ содержать великое число войскъ, истощевать великія сокровища денегъ, имѣть повсюду воинскіе отряды, испытывать въ людяхъ великій ущербъ отъ безпрестаннаго бдѣнія, отъ трудныхъ переходовъ, отъ недостатковъ различныхъ, отъ всего, что здравію человѣческому вредно, отъ зноя солнца, отъ вѣтра, отъ дождя, отъ испареній влажной земли. И всѣ таковыя усилія едва доставятъ спокойствіе ограждаемымъ воинскою стражею селеніямъ.

Но Россія должна имѣть иные виды, не единую временную только безопасность и огражденіе сосѣднихъ своихъ вивъ и пастбищъ. Предъ нею лежатъ Персія и Индія. Къ онымъ проложить должно дороги и содѣлать ихъ отверстыми и безопасными во внутренность Россіи. Европа устарѣла и требуетъ мало отъ избытковъ нашихъ; Азія юная, необразованная, тѣснѣе соединиться можетъ съ Россіею и все, что изящное въ превосходствѣ просвѣщенія и трудѣ заключается, послужить къ увеличенію могущества Россіи надъ сею пространнѣйшею и важнѣйшею частью свѣта. Нашему руководѣлю, промышленности и торговлѣ предлежатъ богатѣйшіе истоки на югъ, нежели на сѣверъ. Каспійское и Черное моря прилежатъ къ плодороднѣйшимъ предѣламъ Россіи, согрѣваемымъ теплѣйшими лучами солнца, и по селамъ и градамъ долговременнѣе и успѣшнѣе въ году могущимъ заниматься работами.

Чтобы покорить народы, кои ближе къ дикому, нежели образованному состоянію, должно приучить ихъ къ тому, что Россія производитъ и чѣмъ можетъ ихъ всегда снабжать. Должно увеличить число вещей имъ потребныхъ, должно возродить въ нихъ новыя желанія, новыя нужды, новыя привычки, должно ознакомить ихъ съ нашими обычаями, нашими услажденіями,

ми, нашими увеселеніями, и умягчить суровую нравственность ихъ нашимъ роскошествомъ, сблизить ихъ къ намъ понятіями, вкусами, нуждами и требованіемъ отъ насъ домашней утвари, одежды и всякихъ прихотливыхъ издѣлій.

Тогда не только содружимся съ ними на границахъ ихъ, но достигнемъ до ущелей сокровеннѣйшихъ ихъ горъ, куда ядра и штыки наши достигнуть никогда не возмогутъ и коими только вѣчную вражду питать возможно.

Тогда соединенные нравственно съ жителями горъ Кавказскихъ взаимными обмѣнами введенной внутрь земли ихъ торговли, обезпеченные на путяхъ лежащихъ чрезъ горы Кавказскія, надежно возможемъ основать сообщенія наши съ сопредѣльными великими державами Азіи.

Но дабы преуспѣть въ великомъ семъ намѣреніи, должно употреблять приличные для вѣрнаго успѣха способы. Первоначальные способы должны быть въ удовлетвореніи первымъ ихъ нуждамъ и сіи нужды состоятъ въ соли и желѣзѣ.

Для сего, всю соль, заготовляемую отъ казны по границѣ Кавказской, предоставить должно въ полное и неограниченное распоряженіе главнокомандующаго.

Ему должно предоставить всякіе отпуска, ссуду, образы обмѣновъ, назначеніе цѣнъ для продажи и употребленія соли даже въ подарки безотчетно; за симъ способомъ главнокомандующій возможетъ сдѣлаться благотворителемъ жителей горныхъ и положить укорененіе владычества Россіи надъ сими народами.

На таковомъ-же основаніи снабдить его соотвѣтственнымъ количествомъ и желѣза, ежегодно потребнаго для всякаго рода надобностей горскихъ жителей.

Азіятскіе народы первѣйшею добродѣтелью почитаютъ гостепріимство. Они благоговѣютъ къ сей добродѣтели и толико вѣрна и священна она между ними, что признанный гость есть наидражайшая особа въ домѣ, и все семейство обязано служить раболѣпно и жизнью своею сохранять его безопасность.

Должно сею всеобщею народною добродѣтелью воспользоваться и привязать къ себѣ оною всѣхъ народоначальниковъ, чиновниковъ и старшинъ семействъ. Главнокомандующій и всѣ чиновники Россійскіе должны въ домахъ своихъ имѣть особыя комнаты, всегда готовыя къ принятію гостей своихъ, устроенныя и снабженныя всѣмъ, что для горскаго жителя можетъ быть пріятнымъ, покойнымъ и увеселительнымъ. Для содержанія таковыхъ гостиныхъ и размноженія оныхъ при всѣхъ чиновникахъ, равно и для содѣланія подар-

ковъ гостямъ, предоставлять ежегодно въ распоряженіе главнокомандующаго по 100 т. р. Подарки должны быть того рода, кои приучить ихъ могутъ болѣе къ нашимъ обычаямъ и къ новымъ нуждамъ, дабы таковыя подарки, размножаясь употребленіемъ внутри ихъ земли, приучили ихъ къ покупкѣ таковыхъ-же впредь.

Для вѣщаго поощренія къ присоединенію къ намъ народовъ сихъ полезно было-бы учредить временныя въ году празднества, кои могли-бы различными увеселеніями привлекать на оныя горскихъ жителей.

Дабы успѣшнѣе дѣйствовать на нравы ихъ и водворять между ними понятія и обычаи наши, полезно было-бы завести въ городахъ нашихъ школы для воспитанія молодыхъ князей и дѣтей старшинъ народныхъ. И сіи училища устроить такъ, чтобы въ оныхъ находили они свои обряды и свойственныя горскимъ жителямъ упражненія, какъ-то: употребленіе оружія, ристанія на коняхъ и другія имъ сродныя тѣлодвиженія.

Нѣкоторыхъ изъ нихъ привлекать и въ С.-Петербургъ, составивъ изъ нихъ гвардейскій Кавказскій отрядъ, съ ограниченіемъ служенія ихъ на 4 года.

Когда народы Кавказскіе сближаются съ нами станутъ чрезъ снабженіе всѣмъ для нихъ потребнымъ, когда привязаны они будутъ къ намъ тѣсными союзами гостепріимства и благотворенія, когда взаимныя обмѣны торговли учредятся, когда суровость нравовъ ослабнетъ наслажденіями и привычкою къ прихотямъ роскошнымъ, тогда владѣніе Турецкое на отдѣльномъ удѣлѣ тощей Абазіи содѣлается ничтожнымъ и Турки, оставленные горскими жителями, едва-ли не упразднить сію землю, которая ни доходами, ни военнымъ своимъ положеніемъ не послужитъ ни мало къ могуществу Турецкой имперіи, ни-же къ обезпоченію Россіи.

Предлагаемыя здѣсь новыя по полуденному краю издержки основаны на хозяйственномъ разсчетѣ. Издерживая, какъ здѣсь предполагается, по 100 т. р., сберегутся милліоны рублей, издерживаемые ежегодно на содержаніе великаго числа войскъ для единого охраненія границы, безъ приобрѣтенія въ доходъ и единого рубля въ пользу Имперіи.

Къ сторонѣ Бухаріи полезно было-бы постановить себя на твердой ногѣ, дабы привести въ зависимость народы хищные, отдѣляющіе Россію отъ сей богатой части Азіи; нужно содѣлать сильную колонію на Каспійскомъ морѣ, при заливѣ называемомъ Красноводскимъ или Огурчинскимъ, смежномъ съ Хорасанскою провинціею; занятіе сего мѣста въ видахъ

военныхъ и торговыхъ представляется важнѣйшимъ на Каспійскомъ морѣ. Изъ онаго мѣста владычествовать можно на сѣверъ противъ Трухменцевъ и на востокъ противъ Хивинцевъ. Въ ономъ соединиться можетъ торговля сухимъ путемъ изъ богатѣйшей восточной части Персіи, Бухаріи и Сѣверной Индіи, а моремъ изъ Астрахани и Баку.

Дабы отвратить сомнѣнія въ сопредѣльныхъ народахъ о намѣреніяхъ нашихъ въ созиданіи таковой колоніи и предупредить могущіе возродиться отъ того страхи, то первоначально открыть и потомъ размножать торговлю на означенномъ полуостровѣ посредствомъ частныхъ лицъ, — купцовъ, коихъ снабжать и съ нѣкоторымъ отъ казны пожертвованіемъ всѣмъ тѣмъ, что нужно и прибыльно для окружающихъ жителей, всѣмъ тѣмъ, что изъ дальнихъ мѣстъ съ трудомъ и опасностью отыскивать они должны. Они, обмѣнивая свои произведенія, коихъ избытокъ до нынѣ имъ не полезенъ, на наши имъ потребныя, познаютъ собственные выгоды въ обмѣнахъ купли и продажи, приближенные къ ихъ селеніямъ, и въ послѣдствіи времени приучатся къ владычеству, принадлежащему всегда просвѣщеннѣйшему народу надъ дикимъ. Успѣхъ сей достовѣренъ, когда никакой съ нашей стороны поступокъ не возмутитъ ихъ довѣріе къ миролюбивымъ нашимъ видамъ и когда взаимныя токмо выгоды строго соединять насъ будутъ. Сія золотая стезя въ Азію лежитъ до нынѣ бесполезною для Россіи, паче-же увлекаетъ золото наше изъ Россіи дальнимъ, медленнымъ и опаснымъ ходомъ торговли нашей съ Азіею.

1069. Записка по показанію Астраханскаго изъ Армянъ жителя Григорія Ганжіева.

При составленіи изъ мѣди серебра, а изъ серебра золота, необходимо нужны слѣдующія вещества:

Для золота: Персидская сѣра, сокъ изъ травы канталупъ цвѣтомъ бѣлой, какъ молоко, киноваръ, желѣзные опилки, самый крѣпкій уксусъ, желтая сулема, мѣдь и серебро; когда-же такимъ образомъ, посредствомъ его искусства, составитъ золото, то каждый золотникъ онаго будетъ ему стоить 5 р., а онъ продавалъ въ Астрахани прежде по 10 р.

Для серебра: Ртуть, бѣлая сулема, мышьякъ, бѣлки изъ куриныхъ яицъ, винный камень и мѣдь; составленное такимъ образомъ серебро будетъ стоить себѣ каждый золотникъ 20 копѣекъ, а онъ продавалъ отъ 45 до 60 к.

Подписаль: д. с. с. Андреевскій.

1070. *Общая прихода-расходная ведомость за время маркиза Паулуччи и ген. Ртищева.*

П Р И Х О Д Ъ.	Червонцы.	Серебромъ.		Ассигнаціями.		Р А С Х О Д Ъ.	Червонцы.	Серебромъ.		Ассигнаціями.	
		Р.	К.	Р.	К.			Р.	К.	Р.	К.
1812 года.											
1) Суммамъ распоряженій главнокомандовавшихъ въ Грузіи ген.-л.: маркиза Паулуччи и Ртищева, по казначейству въ Грузіи.....	1,252	15,962	18 ³ / ₄	3,432	80 ¹ / ₂	.....	452	15,934	65 ¹ / ₄	1,313	93
						Остатокъ.	800	27	53 ¹ / ₄	2,118	87 ¹ / ₂
2) Суммамъ, бывшимъ въ вѣдѣніи командовавшихъ на Кавказской Линіи ген.-л. Ртищева и ген.-м. Портнягина, распоряженій главнокомандующаго въ Грузіи...	3,163	16,963	18 ³ / ₄	53,605	37	.....	1,267	16,915	85 ¹ / ₂	27,936	27
						Остатокъ.	1,896	47	33 ¹ / ₄	25,669	10
1813 года.....	1,896	20,747	33 ¹ / ₄	64,023	42 ¹ / ₂	.....	1,752	20,700	54	53,201	96
						Остатокъ.	144	46	79 ¹ / ₄	10,821	46 ¹ / ₄
1814 года.....	144	22,619	64 ¹ / ₄	43,757	40 ¹ / ₄	.....	—	18,936	42 ¹ / ₂	32,273	85 ¹ / ₄
						Остатокъ.	144	3,683	21 ³ / ₄	11,483	64
1815 года.....	144	20,158	21 ³ / ₄	57,939	58	.....	—	19,423	44	36,807	2 ³ / ₄
						Остатокъ къ 1816 году.	144	734	77 ³ / ₄	21,132	55 ¹ / ₄
						Затѣмъ ген. Ртищевъ передалъ 6-го октября 1816 года ген. Ермолову....	2,203	16,001	78 ¹ / ₄	42,951	92 ¹ / ₂

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

OBSERVATIONS SUR LA PERSE.

(1807)

La Perse est maintenant un pays très-dépeuplé et très-pauvre. Le dépérissement de l'agriculture pendant ses longues guerres civiles est tel, que le territoire aride offre très-peu de productions superflues pour l'exportation; le Souverain a réuni un trésor qu'on dit être considérable, mais la passion de thésauriser est dans ce pays si générale, que rien ne rentre en circulation; et dans un pays qui s'occupe peu du commerce et où il n'y a point de mines en exploitation, le numéraire doit être fort rare. Le gouvernement Persan, d'accord en cela avec la nation, aime et désire le repos, ne veut de guerres sérieuses avec aucun de ses voisins, et particulièrement avec les Russes. La politique Persane ne permet guère d'espérer que l'on puisse avoir avec eux des relations suivies de leur part avec fermeté et constance.

Les grands sont très-adonnés à la volupté; ils aiment excessivement le repos, sont très-corruptibles. Ils ont de bonne heure la connoissance des hommes et des affaires. Ils ont les dehors du faste, mais il n'y a point de luxe intérieur, et la plus rigide économie règle toutes leurs dépenses.

Le peuple (qui se divise en deux classes: les tribus et les cultivateurs ou rayas), est vif, susceptible d'activité et moins corrompu qu'on serait porté à le croire. Il paraît peu constant. Les habitans des plaines de l'Irak sont plus mous que ceux des autres provinces.

Le moral du soldat Persan est bon. Il est sobre, facile à conduire, susceptible même d'être électrisé; mais personne ne donne l'exemple, et tout ce qui est au dessus est sans instruction et sans expérience militaire.

On ne peut guère espérer de voir dans ce pays des établissemens militaires permanens; les dépenses qu'ils exigeraient ne seraient peut-être pas au dessus des moyens du gouvernement, mais d'après sa nature despotique, on peut s'attendre à ce qu'un caprice détruirait tout-à-coup ce qui aurait été commencé.

Le Souverain se fait obéir. Il a de la fermeté et les qualités nécessaires pour maintenir son autorité sur tous ses fils. Il se fait rendre compte très-exactement de tout ce que font ses ministres. On peut prévoir que jusqu'à sa mort il n'y aura pas de révolution. L'avarice est sa passion dominante. Il règne depuis 14 ans. Il a soumis, dans les premières années, tous ses compétiteurs.

Il a marché au secours d'Erivan, il y a trois ans, et en a fait lever le siège. Cette dernière fois les Russes n'ont pas été plus heureux; (il y avoit dans la place un des bataillons de nouvelle levée à l'Européenne), mais leurs prétentions sur cette place n'en sont pas diminuées.

S. H. n'est encore reconnue de l'Empereur Alexandre que comme chef du gouvernement de la Perse. Il est probable que Feth-Ali-chah pourrait se déterminer à céder jusqu'à la rive gauche de l'Araxe, si l'on pouvait lui garantir que les Russes n'iraient pas plus loin: mais il craint beaucoup qu'on n'attaque ensuite le Guilan, et surtout le Mazandéran, où sont ses trésors et sa tribu.

Le prince Abbas-mirza est désigné par la volonté d'Aga-Mahomet-khan, son oncle, comme héritier présomptif de l'Empire. Son père a confirmé cette disposition, et l'a nommé gouverneur de l'Azerbaidjan. Il a le commandement de l'armée opposée aux Russes.

Ce Prince a de la valeur personnelle, des connoissances, et a eu plus d'occasions qu'aucun de ses frères, d'acquérir des talents militaires. Son caractère affable a beaucoup contribué à faire goûter les nouvelles réformes militaires. On peut être sûr que ce Prince donnera toujours l'exemple aux troupes qu'il vient de créer.

Les revenus de la Province qu'il gouverne ne lui permettent pas d'entretenir plus de six mille hommes d'infanterie et huit mille cavaliers des tribus. Le surplus des dépenses de l'armée qu'il commande, est payé avec parcimonie par le Roi. Le Prince est donc fort gêné d'argent. Cependant, dans le moment actuel, il est encore plus puissant qu'aucun de ses frères, parce qu'il a beaucoup plus de troupes à ses ordres, que plusieurs tribus de sa Province sont très-militaires, et que les nouveaux bataillons formés à l'Européenne ont déjà de la supériorité sur le reste de l'infanterie Persane.

Le Prince Abbas-mirza vit dans des inquiétudes continuelles de la part des Russes, parce qu'il sent bien que sa position deviendrait très-fâcheuse, s'ils obtenaient sur lui des avantages.

Il est à craindre aussi que le Roi ne tourne son affection sur celui de ses fils qui le ferait jouir plus tranquillement du trône, soit par l'utilité des alliances qu'il lui aurait fait contracter, soit par l'or que ces alliances lui apporteraient.

A la mort du Roi, on peut penser que plusieurs de ses fils se disputeront le trône. S. H. ne paraît point vouloir s'occuper de prévenir cette guerre civile; on assure même qu'Elle a dit un jour: „Après moi, la Perse appartiendra au plus fort“.

Entre ceux qui paraîtront dans cette lutte, le prince Mehmed-Ali-mirza, chah-zadé, gouverneur du Khorassan, est le plus remarquable.

Il est l'aîné du prince Abbas-mirza, mais sa mère n'est point de la tribu des Kadjars. Il paraît avoir beaucoup d'ambition et de courage.

La Province qu'il gouverne renferme les tribus les plus guerrières de la Perse. Il vient d'envoyer un de ses fils, âgé de 5 ans, pour gouverner la nombreuse tribu des Féli dans le Kourdistan.

Il affecte un grand attachement pour les anciens usages, et du mépris pour les nouveautés européennes. Il se concilie toutes les tribus ennemies des Kadjars.

Le khan d'Hamadan est son premier visir et lui est dévoué. Il paraît s'être lié aussi avec le jeune chah-zadé, gouverneur de Kaswin, par le moyen du visir de ce dernier prince qui a des possessions dans le territoire d'Hamadan. Ces deux villes, par leur proximité de Téhéran, et leur situation à l'égard de Tauris, lui donneraient de grandes facilités pour prévenir son frère dans la capitale.

Le chah-zadé Mehmed-Veli-mirza, gouverneur du Khorassan, paraît être aussi un prince ferme. Sa grande province a été remise en ordre par ses soins; elle fournit de bons cavaliers; mais son défaut d'argent, et surtout son éloignement de la capitale, ne lui permettront pas de frapper les premiers coups.

Le Fars offre plus de facilités et de ressources à l'ambition de son gouverneur Houssein-Ali-mirza. Il est fort riche, le plus à portée de se faire aider par un secours étranger, et Hassan-Ali-mirza, gouverneur de Téhéran, est son frère de mère et protège aussi beaucoup les Anglois. Le moindre effort le rendrait maître d'Ispahan, de Yezd et de Kachan.

Mais le Prince est très-jeune, et ne paraît pas capable de devenir jamais un chef de parti redoutable.

Les ministres en Perse sont changés beaucoup moins souvent qu'en Turquie. Ils gardent quelquefois leurs emplois même dans la disgrâce du Souverain, et après sa mort. Ceux de Feth-Ali-chah sont dans les affaires depuis leur enfance, ils sont généralement bien choisis; ils connoissent en gros et assez tôt les affaires de l'Europe.

Les ministres principaux pour la politique sont Mirza-Cheffi et Mirza-Bezourg. Il sont habiles et mènent bien les affaires. Le premier est âgé, et flatte le Roi pour conserver sa place. On ne peut lui refuser d'avoir été le chef du parti français à la cour. Ces deux ministres paraissent assez unis et vouloir suivre les mêmes directions. Pour que cette union ne soit pas rompue, Mirza-Besourg a placé auprès de Mirza-Cheffi un de ses fils, nommé Mirza-Aboul-Kazim, qui a la pensée de son père.

En outre, le Roi a ses conseillers. Celui qui est le plus en faveur est Hadji-Mehmed-Houssein-khan-Mervi, seigneur très-remarquable par la noblesse de ses manières et les agrémens de son esprit.

Le ministre Mirza-Riza-Kouli se soutient toujours à la cour. Le beglerbeg d'Ispahan a toujours la direction des finances.

On ne peut guère s'attendre à aucune résolution ferme de la part de ce ministère, le caractère de S. H. étant très-irrésolu.

Le château et la ville d'Eriyan assureraient aux Russes le cours de l'Araxe, et ne laisseraient plus de barrière entre leurs possessions et l'Azerbaïdjan. Ils arriveraient sur Tauris par deux principales routes, bien peuplées, qui offrent très-peu de difficultés. L'une passe par Khoï et l'autre par Marand. Il y a aussi une route très-montagneuse par Gandja et Karadag.

La population de ce pays étant presque toute entière composée de cultivateurs non propriétaires (ou rayas), ces hommes gagneraient à un changement de maître, et n'abandonneraient point leurs villages.

Il y a des mécontents dans les classes élevées de l'Empire. Beaucoup de grands suivraient facilement l'exemple de l'ancien Khan de Khoï, Djafar-Kouli-khan, qui est maintenant lieutenant-général au service de la Russie, et engageraient leurs compatriotes à faire comme eux. Il y a un an Faradjulla-khan, chef de la tribu des Chahzeven, s'est aussi révolté. Il a mille cavaliers avec lui et se tient entre Ardébil et Talich, près de la mer Caspienne.

Ce chef demande le gouvernement d'Ardébil. Mirza-Bezourg vient de partir pour s'efforcer de le gagner par des promesses.

Si par la suite quelque puissance Européenne pouvait envoyer des troupes en Perse, pour les secourir, soit contre les Turcs, soit contre les Anglois, il faudrait 8 à 9 mille hommes et le double de fusils; car ceux que l'on y fait sont en petit nombre, fort chers et de mauvaise qualité.

Pour les canons, ils en ont déjà un certain nombre, sur le modèle russe.

On sait que les chefs de Seks désirent former des troupes à l'européenne. On pourrait leur envoyer des officiers qui leur donneraient les moyens d'exécuter cette innovation, dont le succès pourrait devenir très-dangereux pour les Anglois.

S'il était jamais question d'une expédition dans l'Inde, on peut croire que le Roi sera toujours porté à acquérir des provinces dans ce pays, pour l'établissement de ses nombreux enfans; mais si l'on faisait cette expédition, il faudrait qu'il n'y eût pas de lenteur entre le moment où la Cour en aurait l'avis et celui de l'exécution, parce que les Anglois prodigueraient l'or pour traverser ce projet, et que la perfidie asiatique se fait un jeu des engagemens les plus formels.

Deux directions principales partent de la Perse: celle du nord par Hérat et Kandahar, et celle par Kitch et le Mékran et le Sind.

Le principal corps d'Européens passerait par cette première route, avec la moitié des troupes asiatiques auxiliaires; l'autre moitié de ces dernières, jointe à quelques mille hommes d'infanterie légère européenne, prendrait la seconde route qui offre beaucoup plus de difficultés.

II.

IDÉES SUR UNE EXPEDITION DANS L'INDE.

(1807)

Les troupes devraient quitter Alep vers le commencement de mars. Il y a 5 journées d'Alep à Bir sur l'Euphrate; puis il n'y a plus de froid à craindre.

De Bir, on pourrait descendre l'Euphrate jusqu'à Bagdad et même par le Chatel-Arab, par Bassora, Bender-Bouchir, Schiras et Yezd; cette route est impraticable aux canons et aux gros trains. On pourrait aussi se rendre à Ourfa, Merdine, Djeziré, Hamadan, point de partage des routes du Khorassan et de l'Irak. On emploierait d'Alep à l'Indus de 7 à 8 mois.

Par Trébisonde, la Mer Noire n'est nullement dangereuse, ni incertaine, depuis l'équinoxe de printemps jusqu'en novembre. Il faudrait se trouver en mesure de quitter la Turquie d'Europe à la fin de mars, de là se diriger sur l'Indus, une partie par Erzroum, Van, Hamadan, Yezd et Hérat, et une autre par Tauris, Téhéran, le Khorassan et Hérat. De Trébisonde à l'Indus on mettrait de 5 à 7 mois.

Les journées de marche seraient de 5 lieues, et par corps de 10,000 hommes au plus.

Que tout le monde puisse avoir une monture quelconque, ou au moins une bête de somme pour deux hommes; on aurait de petites tentes pour 8 ou 10 hommes. Il serait payé une indemnité aux officiers et chirurgiens-majors pour l'achat de la leur.

Il serait nécessaire, à cause de la grande fraîcheur des nuits, que chaque soldat eût une capote ample d'un bon drap chaud. Le Mazandéran, le Kurdistan, et plusieurs autres provinces de Perse en fabriquent à assez bon compte.

Chaque homme aurait toujours pour 3 jours de biscuits; et comme les cours d'eau et citernes sont quelquefois distants de plus d'une journée d'étape, il aurait en outre toujours un fort bidon rempli d'eau et d'eau de vie, ou un matara, espèce de bouteille de cuir, commune dans ce pays.

Dans le mois de juin, de juillet et d'août on marcherait de nuit, et l'on s'arrêterait vers 7 heures du matin.

Il faudrait pourvoir abondamment tous les endroits, par où marcheraient des corps, notamment la ville d'Hamadan, vu ses débouchés sur les autres points.

Avoir attention de dépêcher beaucoup à l'avance et le plus loin possible, pour s'assurer d'autres magasins.

On laisserait en arrière quelques troupes de réserve, chargées de prêter main-forte au besoin pour reformer de nouveau des magasins.

Il faut avoir un corps du train des vivres, bien augmenté de la proportion en Europe. Les charretiers seraient tous armés de fusils avec bayonnettes, sans compter qu'on se servirait des hommes du pays, pour conduire les chariots. Un homme peut soigner six bœufs ou buffles. Il faudrait payer ces conducteurs.

Chaque régiment aurait un nombre de ces chariots suffisant pour porter 3 mois de biscuit; et on prendrait le plus de bestiaux possible.

Il y aurait de plus, au quartier-général, un fort équipage de transport, chargé de farine, de biscuit etc.

Il faudra beaucoup soigner les chevaux et autres bêtes de somme, ou s'arranger pour les renouveler chaque année, vu la grande chaleur. Quant aux harnois, ils ne dureront guère plus.

Ces peuples n'entendent rien aux subsistances, et plus ils vont en avant, moins ils y pensent; on doit s'attendre d'ailleurs à ce que les habitans fuiront tous, et que l'on ne trouvera que des ruines.

On tirerait de Bagdad et de Bassora du riz, du blé, de l'orge, du bétail, des dattes et de l'eau-de-vie de dattes. Hamadan, Yezd etc. seraient en Perse les dépôts généraux.

On pourrait faire de l'eau-de-vie de vin dans l'Irak.

Astrabad serait un point de grandes ressources pour la route de Khorassan, si la Russie consentait à y envoyer des approvisionnements d'Astracan. La navigation de la mer Caspienne peut se faire en toute saison; mais la plus favorable pour venir d'Astracan aux côtes du Mazandéran, est depuis mars jusqu'en octobre.

Il faudrait rassembler dans les villes une grande quantité de paille hachée. Tout autre fourrage manquerait souvent.

Autant que possible, on délivrerait par homme une dragme d'eau-de-vie, et deux en hiver et pendant la saison des pluies. Une livre et demie de viande, une livre et demie de pain, et en outre des légumes secs.

Les vivandiers et vivandières des corps recevraient une demi-ration.

Le pain biscuité se conserverait autant que possible pour l'occasion, et on délivrerait, par homme, pour 4 jours de farine, le soldat pouvant faire facilement son pain à la manière du pays.

Chaque régiment aurait aussi son train de transport qui porterait des bottes et des souliers, et quelques effets de petit équipement pour les réparations et les remplacements nécessaires des caisses de canons, de fusils, de batteries et garnitures etc. Le fût du fusil se ferait dans le pays.

Le Guilan et le Mazandéran sont couverts de forêts, d'où l'on tirerait tous les bois nécessaires pour la construction des voitures de transport et d'artillerie. Il y a des chênes, des érables, des ormes, des platanes etc. M. Fabvier a employé à Ispahan cette dernière espèce de bois qui lui a paru présenter le plus d'avantages. Dans la plus grande partie de la Perse les autres espèces ne parviennent pas à un volume assez considérable pour pouvoir être employées au gros charonage.

Il n'y a point d'autre drap en Perse, que ces espèces de feutres bruns du Mazandéran, dont on ferait de larges capotes. On trouverait en étoffes de coton tout ce qui serait nécessaire pour le reste de l'habillement.

Le cuir d'Europe se sèche et se coupe vite dans ce pays. On pourrait adopter la chaussure du pays qui est fort souple au pied.

Si la chapellerie ne pouvait être facilement renouvelée, on adopterait le bonnet persan.

Un grand point dans ce pays sera l'artillerie. Sur 3 canons, il faudrait avoir un obusier de 5 pouces, 6 lignes, ou un mortier qui serait plus léger, porté sur des affûts de pièces. Un chameau peut en porter deux. Avoir aussi des affûts à traineaux, ne serait-ce que pour épargner les effets. On doit porter des jantes et des rayons, mais bien observer que par la chaleur le bois se raccourcira.

On tirerait le canon avec des bombes; on peut fondre dans le pays. On y ferait aisément des canons à noyau sans forer.

Quant aux pièces de siège, on les fondrait sur les lieux; dans les cantonnements, devant la place que l'on voudrait attaquer. La matière serait portée à dos de chameau. Un chameau porte de 3 à 4 quintaux. Le cuivre se tire de Bagdad: il y vient des mines d'Argana-maden.

On porterait avec soi la poudre pour une campagne. Par suite la fabrication de ce pays pourrait être augmentée et perfectionnée. Le salpêtre est bon et très-abondant.

Les approvisionnements en boulets pourraient se faire dans le Mazandéran, si l'on y perfectionnait l'exploitation des mines de fer, qui paraissent abondantes et qui se trouvent aux environs d'Amol et dans le district de Nour, à 35 lieues de Téhéran. Le bois y est en quantité.

Il serait facile d'établir ici des pontons. Le passage des rivières aurait peu de difficultés dans la Perse et l'Afghanistan, parce qu'elles sont torrentueuses et en petit nombre, mais au delà, il paraît que ces passages deviendront plus fréquents et plus difficiles, parcequ'il ne faut pas s'attendre à ce qu'elles s'écoulent aussi vite après les pluies ou les fontes de neige, qu'en Europe.

Il faudrait éviter de loger les troupes dans les villes ou villages, et, d'après les mœurs des Persans, on ne saurait défendre assez sévèrement de s'introduire, sous quelque prétexte que ce soit, dans l'intérieur des maisons, et recommander le respect de la religion du pays.

Les hôpitaux seulement pourraient être établis dans les villes. Tout homme qui perdrait quelque membre, recevrait par mois 200 francs en plus pour lui faciliter les moyens de transport.

Il ne faut pas penser à faire contribuer ce pays. Mais dans les occasions pressantes, S. H. pourrait fournir de l'argent que l'on s'engagerait, par un traité, à rembourser.

Ne jamais s'en tenir à tout ce qu'on promettra dans ce pays, mais avoir de la force pour réprimer leurs protestations. Ne croire jamais aux renseignements des gens du pays, et s'attendre que là où un cheval peut passer, il vous assureront que tout passe.

En Asie tout se fait avec de l'argent. On pourra se servir pour des intelligences, des Guèbres qui sont fidèles, des Arméniens et des Juifs. Il y en a de riches, et ces premiers ont la facilité de se mêler au milieu des Asiatiques, sans être connus.

Infanterie, artillerie légère et dragons, avec fusils et bayonnettes: pour cette expédition les hommes devraient avoir passé au moins 20 ans.

Payer les soldats par mois. La paye devrait être portée de 20 à 30 sous par jour, et en proportion pour chaque grade. On donnerait 6 mois d'avance, avec la facilité d'en laisser une partie en France. Cette paye ne commencerait à courir que du moment où l'on toucherait l'Asie.

Pour donner de l'émulation, on accorderait une haute paye par mois à 5 sous-officiers et à 50 hommes par bataillon.

Les Anglois peuvent quitter l'Inde, et jeter du monde dans le Golfe Persique, dans le tems que nous appelons l'hiver, en Europe, vu que pendant les 3 mois de pluies c'est leur mauvaise saison, et c'est le vent du Nord qui souffle. Il commence à Bombay, en même tems que ces pluies, le 15 de mai, et finit vers le 15 septembre. Pendant ce tems, les bâtimens qui veulent venir à Bassora, sont obligés de faire un voyage méridional (souvent de passer la ligne), et de se diriger vers l'Afrique, jusqu'à ce que le vent de terre puisse les faire remonter à l'isle de Socotora, puis à Mascate, et enfin à Bassora: ce qui demande 2 mois et demi ou 3 mois.

Du 15 septembre jusqu'au mois de mars, dans le tems de l'hiver ailleurs, c'est le vent du Sud qui règne, et l'on vient de Bombay, dans le Golfe Persique, en 6 semaines environ.

Au Bengal, les pluies tombent dans les mois d'octobre, novembre, décembre et janvier, comme dans les autres parties de l'Inde. Ces pluies sont si abondantes, qu'il faut, pendant ce tems, se cantonner; les chemins étant gâtés. L'hiver de l'Inde n'est pas froid; mais les nuits et les matinées sont très-fraîches.

A Bagdad, il pleut en janvier, février et pendant la moitié de mars.

En Perse, la mauvaise saison commence en décembre, et continue jusqu'au 15 avril.

Mais dans ces deux pays, la nature du sol et du climat permettrait, si l'on ne pouvait perdre du tems, de voyager dans la saison des pluies. Il n'en faut excepter que les provinces du Guilan et du Mazandéran, malsaines toute l'année, mais particulièrement depuis juillet jusqu'en novembre. D'ailleurs elles n'offrent guère que des sentiers dans des bois très-fourrés.

Les troupes Persanes peuvent se monter à 180 m. hommes, dont 70 à 75 m. qu'on appelle troupes Impériales (kochouni-ashabi), payées par le trésor Impérial. Le reste, appelé troupes de provinces, réparties sous le commandement des différents princes, sont payées par le trésor de ces gouverneurs, dépendent d'eux et sont plus particulièrement destinées à garder ces provinces. Lorsqu'il y a une attaque dans quelqu'une de ces provinces, le Roi y envoie une certaine quantité de ces troupes impériales, pour soutenir les troupes de la province, et le trésor du Roi y fournit.

Les troupes en général sont très-mal payées, par l'esprit d'avarice de cette cour et des grands.

La surface de ce pays actuel, borné par la ligne de Yezd et de Mesched, peut avoir de 40 à 45 mille lieues carrées.

Sa population peut être, au plus, de 9 millions d'habitans.

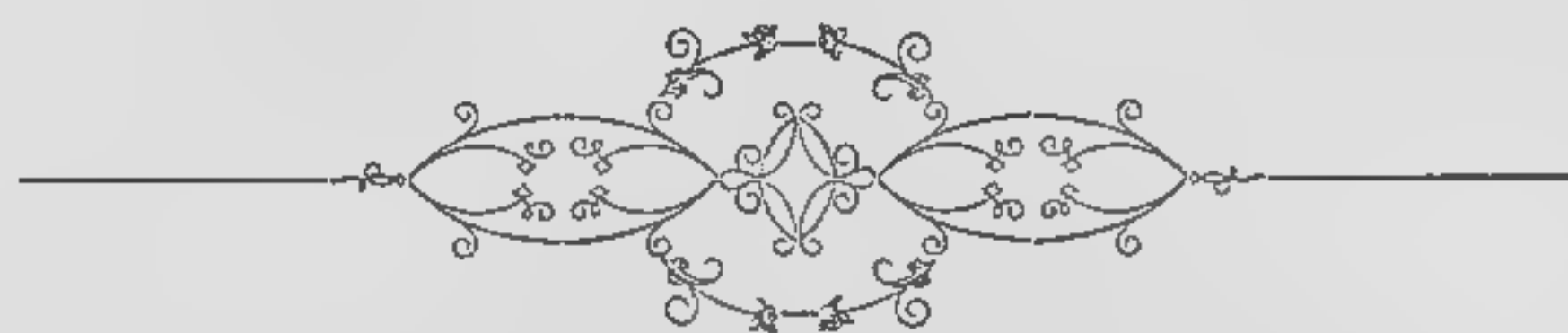
Ses revenus de 2 millions de toumans, (40 millions de francs).

Les sujets donnent environ un 10-ième de leurs revenus, soit en argent, soit en nature. Le hakim (chef du village), change les espèces de nature en argent, suivant le prix des tems, et cet argent rentre au trésor du Roi.

On pourrait estimer au moins à un million de toumans (20 millions de francs), les objets en nature fournis à la Cour par les provinces, et qui ne sont point compris dans ce calcul, ainsi que les impôts et les exactions dont les gouverneurs desdites Provinces surchargent le peuple.

Quant au trésor particulier de S. H., il doit être très-considérable, et on ne voit pas où il aurait pu être dissipé. Il fut formé par Nadir-chah et les successeurs Zends de Kérim-khan, et par Aga-Mahomed-khan Kadjar, prédécesseur du Chah régnant, tous habiles et avarés. Kérim-khan doit en être excepté, parce qu'il avait un caractère généreux, et qu'on ne trouva à sa mort, dans son trésor, que 75 m. toumans d'alors, ce que l'on peut évaluer à près de 3 millions de francs.

MÉMOIRE SUR LA GÉORGIE

ET SUR LES PAYS QUI DÉPENDENT DE SON GOUVERNEMENT.

PAR LE L.-COLONEL ROTTIERS,

DU CORPS DES QUARTIER-MAÎTRES DE LA SUITE DE

SA MAJESTÉ L'EMPEREUR.

Vitam impendere vero. Juv. Sat.

AVANT-PROPOS.

Appelé au service de Russie dans un moment où, délivré d'un long emprisonnement au Temple, la vengeance de Buonaparte me laissait respirer un peu, sans m'avoir pardonné, j'ai voué mes services et mon cœur au Souverain magnanime qui m'offrait généreusement un asile. Envoyé par Ses ordres en Géorgie, j'en ai observé le sol, les habitans, les voisins, les frontières, le commerce et l'administration. J'y ai vu et des ressources suffisantes et des obstacles qui s'opposaient à sa prospérité: j'ai cru que le devoir d'un serviteur zélé était de les soumettre respectueusement à son Prince. Je les expose dans ce mémoire où j'ai uniquement en vue le bien de la Russie sans me permettre de blâmer les administrateurs généraux dont j'ai toujours révééré la droiture. Si cependant il m'était échappé, par inadvertance, des expressions dont certaines personnes susceptibles pourraient se formaliser, il faut les pardonner à la franchise maladroite d'un militaire, et à son zèle pour un Souverain qui, méritant éminemment d'être bien servi, a le chagrin de voir Ses bonnes intentions ou éludées ou entièrement entravées.

La brièveté que je me suis prescrite, fera peut-être désirer certains développemens. Je suis prêt à les donner de vive voix ou par écrit.

A r t i c l e 1.

Court exposé des opérations militaires en Géorgie pendant l'année 1812, jusqu'à la conclusion de la paix en octobre 1813 *).

Tous les moyens que les Persans déployèrent en 1812 et qui furent sans exemple jusqu'alors, ne laissent plus aucun doute que leurs opérations aient été combinées avec celles de l'ennemi.

Buonaparte, quoique son envoyé eût été chassé de la Perse par l'influence des Anglais, y avait toujours conservé un parti plus ou moins secret dans la personne du premier ministre Mirza-Bezourg, qui jusqu'à présent

*) Signée au camp près de Goulistan sur la Seuwe (Zeiwa), dans le khanat de Karabag, le 12 octobre 1813

est encore notre ennemi juré. Abbas-mirza, troisième fils, destiné à occuper le trône à la mort du Roi, continuait depuis le départ de l'ambassade française une correspondance très-suivie avec un nommé l'Ami, capitaine du Génie, homme extrêmement fin et rusé, et qui s'était retiré à Bassora, lorsque l'ambassadeur quitta la Perse. Il n'y a point de doute que par cette voie, ainsi que par le général Sébastiani à Constantinople, on n'eût pressé la Perse d'user de tous ses moyens, en lui faisant voir que le moment était venu et qu'en agissant de concert, elle serait de son côté bientôt maîtresse de la Géorgie et du Caucase. Aussi ne manqua-t-on point, pour animer les Persans, de leur faire parvenir en toute diligence chaque bulletin des opérations de l'armée française par la voie de Constantinople.

Les Persans, par leurs manœuvres, secondées d'une forte armée, pourvue de bonne artillerie qu'ils mirent en campagne, firent révolter contre nous tous les peuples des montagnes, et envoyèrent le Czaréwitch Alexandre en Kakhétie, où l'étendard de la rébellion fut de nouveau levé chez les Géorgiens. Il est incroyable avec quelle promptitude et quelle valeur les projets de l'ennemi furent déjoués partout. Les peuples des montagnes qui s'étaient révoltés sur nos derrières, furent d'abord mis à la raison et la communication avec la Russie resta ouverte; le Czaréwitch, à la tête de quelques milliers de Géorgiens et d'environ vingt mille Lesguis, après plusieurs combats opiniâtres, fut chassé jusque dans les montagnes, où son armée se dispersa et tout rentra dans l'ordre le plus parfait qui s'est maintenu jusqu'à présent. Les Persans furent attaqués sur l'Arax par le général Kotlarefski, ils y perdirent presque toute leur artillerie et un grand nombre d'hommes y fut tué; dans le même tems Sélim-Khan, à la tête de plusieurs mille hommes de cavalerie passa l'Arax et voulut pénétrer jusqu'à Noukha dans le khanat de Chéki, qui lui appartenait autrefois; mais il fut prévenu par le général-major baron Klodt, et il se retira même en désordre et eut de la peine à repasser l'Arax. L'ennemi ayant occupé plusieurs postes dans le khanat de Talisch, avait réparé le fort d'Arkévan et venait d'achever celui de Lenkoran. Le général Kotlarefski y marcha, et l'ennemi à son approche abandonna tous ses forts à l'exception du dernier où il se retira au nombre de quatre mille hommes à peu près, commandés par Sadik-khan; le général approcha la place, la bloqua et établit quelques batteries; plusieurs jours se passèrent en pourparlers et les sommations répétées n'ayant aucun effet, à la pointe du jour il fit sortir ses troupes des retranchements et ordonna l'assaut; la résistance opiniâtre de l'ennemi nous coûta plusieurs braves officiers et soldats; le fort fut emporté le dernier jour de l'an et tout fut passé au fil de l'épée: il ne s'échappa que quelques soldats pour porter dans leur pays la nouvelle de la défaite. L'armée ennemie était en marche pour venir au secours, mais apprenant la prise du fort, elle se retira avec précipitation. Cette nouvelle porta la terreur dans la Perse. En même tems les Turkomans remportèrent de grands avantages sur l'ennemi. Ainsi se passa l'année 1812.

L'année 1813 annonça indubitablement une campagne encore plus heureuse; notre intérieur était tranquille; une récolte abondante nous avait procuré de quoi pourvoir abondamment nos magasins; le sardar d'Erivan avait été battu en personne par un corps de troupes sous les ordres du colonel Pestel, quelques milliers de bœufs et d'autre bétail avaient été le prix de cette victoire. Les troupes de débarquement venues d'Astracan avaient pris position derrière le flanc droit de l'ennemi en occupant le khanat de Talisch, d'où j'avais été envoyé en avant avec un détachement d'infanterie, de l'artillerie et des cosaques, et j'occupais le district d'Oudjarli dont les beks et les habitants s'étaient de nouveau soumis à nous, comme on verra dans l'article suivant, et l'ennemi ne fut pas peu inquiet de tous ces mouvements. Les Turkomans nous envoyèrent des députés pour connaître notre plan et agir de concert *). Enfin l'ennemi commun une fois chassé de la Russie et poursuivi au delà du Rhin, on n'avait plus besoin de ménagement; il fallait continuer la guerre, ou faire une paix qui à l'avenir nous assurerait un repos parfait, et qui par la position de frontières telles que les bords de l'Arax, aurait pu nous permettre de disposer d'une partie des forces que nous sommes obligés d'y conserver maintenant. Dans le premier cas, notre centre n'avait qu'à passer l'Arax et nous allions sans coup férir à Tauris; l'ennemi certainement aurait prévenu ce coup mortel pour lui, et aurait reçu avec plaisir des conditions que je regarde comme indispensables pour la sûreté de nos frontières et qui nous auraient séparés des Persans, de telle manière qu'à l'avenir ni l'un ni l'autre parti n'aurait eu envie de rompre cette paix. Les grands avantages qui en seraient résultés pour nous, étaient: 1) que le célèbre monastère d'Etschmiadzin, siège patriarcal de la nation Arménienne se trouvait par là dans nos limites, et conséquemment sous la protection immédiate de Sa Majesté l'Empereur; c'était l'aimant qu'il nous fallait depuis longtemps pour attirer

*) Ces députés qui avaient été porter leurs dépêches et présents au général en chef au camp de Goulistan, pleurèrent amèrement le jour qu'on y signa la paix. Preuve apparente de leur sincérité.

une grande partie de cette nation dans nos frontières et il n'y a point de doute qu'en peu d'années plus de cent mille familles Arméniennes eussent passé chez nous: tous les historiens et géographes qui ont écrit sur l'Arménie attestent la probité de ce peuple; non seulement leur goût pour le commerce et l'agriculture aurait augmenté indubitablement le revenu du gouvernement, mais cette nation paisible, attachée de tout tems à la Russie, comme elle l'a prouvé si fortement en Géorgie, surtout dans la crise de 1812, nous aurait toujours donné un contrepoids contre les Géorgiens et autres peuples qui pourraient à l'avenir avoir quelque intérêt à troubler le repos public. 2) L'influence des Persans sur l'esprit des Géorgiens se serait éteinte par l'éloignement, une fois qu'Erivan nous aurait appartenu; cette ville a été toujours le repaire des brigands et des Géorgiens qui cherchaient à se soustraire à notre gouvernement. 3) Par de pareilles frontières on aurait mieux pu prévenir la fraude des marchandises persanes, ce qui aurait aussi augmenté le revenu de Sa Majesté en ce pays. 4) Comme le revenu annuel de la province d'Erivan monte à sept cent soixante quinze mille roubles en argent blanc, et que la Géorgie en fournit annuellement le numéraire par l'achat seul du coton qui y croît et se consume pour une grande partie dans nos limites actuelles, cette somme y serait restée. 5) Nos soldats n'auraient pas été débouchés si facilement; l'Arax et les plaines du Mougan qui le bordent en grande partie auraient empêché la désertion, qui malheureusement a trop eu lieu par la séduction; enfin d'autres avantages moins considérables auraient résulté de ces frontières qui, par notre position dans ce pays, nous sont devenues naturelles et indispensables.

Je suis bien loin d'avoir eu, par ce court exposé, l'intention de toucher aux sages mesures du général en chef de la Géorgie; elles passent infiniment ma portée, car quoique je fusse initié dans la correspondance qui a conduit à cette paix, puisque j'étais chargé de la traduction de toutes les pièces ministérielles de l'ambassadeur Anglais qui était en Perse, il se peut malgré cela que je me trompe et qu'il y ait eu d'autres raisons, à moi inconnues, qui ont fait conclure cette paix; car elle nous a procuré des pays au delà du Kour et de l'Arax, dont la position, militairement considérée, nous peut être d'une grande utilité en cas de guerre et doit conséquemment beaucoup alarmer les Persans pour l'avenir; ce qui me fait espérer qu'on pourrait par là parvenir encore à s'arranger avec eux pour un échange; on verra dans l'article suivant un tableau exact de ces pays. Aussi tout ce que j'ai pris la liberté de traiter dans cet article n'est purement que le faible raisonnement d'un serviteur fidèle qui espère, par tous ces détails, dire quelque chose d'utile pour le bien du service de Sa Majesté l'Empereur, et qui n'a aucun autre but.

Comme j'ai esquissé plus haut la campagne de 1812 et les opérations de l'armée Russe jusqu'à la conclusion de la paix en octobre 1813, cela me fournit l'occasion de parler des fatigues qu'elle a eu à soutenir et de la fermeté exemplaire des braves gens qui la composent. J'ai vu les armées de bien des nations, mais j'ose assurer que de tous les soldats, le soldat Russe, surtout celui qui sert entre les deux mers, est sans contredit le meilleur du monde. Il est rompu à toutes les fatigues qu'il supporte dans un climat dangereux, au milieu des chaleurs brûlantes pendant le jour, de la froideur et de l'humidité des nuits qu'il passe ordinairement au bivouac; il fait une guerre continuelle depuis quatorze ans; on pourrait rapporter des traits de bravoure sans nombre qui le rendent digne d'admiration; oui, cette armée toujours triomphante contre une masse d'ennemis infiniment plus nombreux, ne le cède en rien aux soldats de Xénophon, de Luculle, du grand Pompée et d'autres anciens capitaines qui jadis combattirent sur les mêmes lieux les ancêtres de ces peuples, aussi barbares sans doute à cette heure qu'ils l'étaient dans ces tems reculés.

Cette armée, servant si loin des yeux paternels de Son Souverain, mériterait quelque considération particulière pour tant de services signalés. Cette attention contribuerait en même tems à lui conserver la santé: ce serait de recevoir par semaine une livre de viande qu'on donnerait aux soldats en deux fois, le dimanche et le jeudi; de plus, chaque jour une quantité d'eau-de-vie, sur le pied comme la reçoit le soldat anglais toutes les fois qu'il est envoyé à l'étranger. Je suis persuadé que ces avantages contribueraient infiniment à leur conserver la santé, et en faisant une balance avec les dépenses pour médecines et en général pour tout ce qu'il faut à un malade, la différence ne serait pas considérable *); en outre il en résulterait que l'envoi des recrues serait infiniment moindre.

---

*) Il n'en coûterait au gouvernement que les dépenses pour l'établissement de la fabrique et pour les instruments nécessaires. Deux de ces fabriques suffiraient; une en Iméréthie et l'autre au centre des trois khanats de Karabag, de Chéki, et de Chirvan. La quantité de raisins qu'on y peut recueillir dans les bois est incroyable et surpasse de beaucoup le besoin qu'on en aurait pour remplir le but.

A r t i c l e 2.

Description des nouvelles acquisitions au delà du Kour et de l'Arax.

En partant de la Géorgie par la grande route d'Elisabethpol (Gandja) et de la nouvelle Chémakha, on arrive aux grands villages de Djévad et de Kourmougan, où on passe le Kour sur un mauvais bac qui dénote la négligence de Mahommed-Ali-khan, gouverneur ou naïb de Moustapha-khan de Chirvan; il réside dans le fort de Kalagain, situé sur la rive droite du Kour, à l'endroit où il se réunit avec l'Arax. J'en ferai mention à l'article de Salian. Quand on a traversé ce fleuve on se trouve dans les plaines désertes du Mougan qu'on ne peut traverser en été, non seulement à cause des serpents qui les couvrent, mais parceque depuis le mois d'avril jusqu'au mois de septendré on n'y trouve point d'herbe. Elle manque aussi à la même époque dans tous ces pays; c'est ce qui empêche les Persans qui ont une cavalerie nombreuse, de se mettre en campagne pendant l'été, parceque tout est brûlé par le soleil. La récolte s'y fait au mois de juin. J'ai traversé les plaines du Mougan dans plusieurs directions, et une fois au mois de janvier 1814 dans toute leur longueur, en me dirigeant sur la boussole. Je partis du fort Arkévan pour me rendre au confluent de l'Arax et du Kour, et je fus deux jours en route; les 70 dernières verstes je n'ai plus trouvé d'eau et je n'y vis plus de bonne herbe, quoiqu'elle eût été abondante jusque là. La terre ne produisait que de l'absinthe et d'autres mauvaise herbes, qui font mourir les chevaux à ce que m'assurèrent mes Tatars qui me dirent aussi que la multitude des serpents y était si prodigieuse en été, qu'il serait impossible à une armée d'y passer; effectivement ils me montrèrent une quantité incroyable de trous, où ces reptiles se retirent en automne pour ne plus reparaitre qu'au printemps. Ceci confirme ce que Plutarque dit au sujet de Pompée qui, voulant gagner le Kour à travers ces déserts et pénétrer jusqu'à la mer Caspienne, en fut empêché par la quantité de serpents qu'il rencontra. La rivière Biliadj-tchaï sépare les plaines du Mougan du khanat de Thalich; elle a sa source dans les montagnes d'Oudjarli et se jette dans la mer Caspienne près de Kizyl-agatch (villages).

C'est en partant de ces villages et en longeant la côte vers le sud jusqu'à la petite rivière Lemir, à une distance d'à peu près soixante dix verstes que s'étend ce qu'on appelle proprement le khanat de Talish: il est resserré entre la mer et une chaîne de montagnes sur quelques verstes de largeur, tantôt plus, tantôt moins.

Les villages appelés Kizyl-agatch sont plutôt des hameaux qui se touchent le long du Beliaj-tchaï jusqu'à la mer et sont très-agréablement situés; ils étaient presque sans habitans en 1813, ayant été entièrement ruinés par l'ennemi lorsqu'il occupa le Thalich et qu'il emmena en Perse une grande partie des habitans, mais l'année dernière Hachim-khan, frère du khan de Chirvan, s'enfuit de la Perse avec environ trois cents familles et vint s'y établir. A dix verstes plus au sud, la mer forme une baie dont on passe le goulet sur une kirgime pour arriver à la langue de terre qui mène tout droit à Lenkoran, en longeant la mer. Cette baie est très-poissonneuse à cause des petites rivières et des ruisseaux d'eau douce qui sortent des montagnes et y attirent le poisson; un marchand arménien d'Astracan, nommé Ouglied, en a pris la pêche à ferme du khan de Thalich et a construit sur la pointe de cette langue de terre plusieurs bâtimens très-vastes pour y saler et sécher le poisson; cet homme nous a été souvent d'une grande utilité et il nous a toujours rendu service avec beaucoup de zèle et de désintéressement.

A seize verstes de là et en allant à Lenkoran, on traverse le village d'Olgofka, (aussi nommé Kamysh-ara par les Persans, à cause de la grande abondance de roseaux qui croissent dans ses environs), on y trouve un bazar. A sept verstes plus loin est Lenkoran, où l'on voit une centaine de maisons éparses. Son fort, bâti en 1812, à l'embouchure de la rivière de ce nom, n'offre rien d'intéressant, ni pour sa position ni pour la construction; on peut même en quelques endroits l'approcher de très-près, à cause de l'inégalité du terrain, sans que du fort on puisse l'empêcher; ce n'est qu'un ouvrage irrégulier (qui fait peu d'honneur à l'officier anglais qui en traça le plan et en choisit le local), avec un rempart qui est un encaissement de palissades et de planches qui a été rempli de terre. Les pluies l'ont déjà tellement enfoncé et gâté, que les réparations y sont inutiles; d'ailleurs il ne peut être occupé avec succès d'aucune manière; cependant sa prise par le général Kotlerefski n'en a pas moins été un coup de bravoure qui a produit beaucoup d'effet sur l'esprit des Persans, parceque, croyant imprenable cette bicoque, mais qui était défendue par près de quatre mille hommes, ils ont vu par là qu'il n'y avait rien d'impossible aux bayonnettes Russes.

En longeant la côte, on voit çà et là entre la mer et les montagnes des maisons éparses et de petits champs

de riz; le reste du terrain est couvert de forêts immenses. A trente verstes au delà on arrive au village d'Astara, situé à trois verstes de la mer; il était considérable autrefois et n'offre guère plus de trente maisons; il tire son nom d'une rivière qui sort des montagnes et sur laquelle il est bâti; on y remarque quelques masses de pierres qui font supposer que l'ancienne Arsérata était en cet endroit. A deux verstes plus haut vers la montagne nous avons trouvé sur une hauteur escarpée du côté de la rivière un fort pentagone régulier avec des tenailles du tems de Pierre I qui l'a construit, dit-on. Il est en terre et assez spacieux pour faire croire qu'il avait été bâti pour y faire camper un corps de troupes. Sous ce fort, en remontant la rivière, passe le chemin qui mène à Ardébil et à des bains très-salubres qui sont à trois verstes derrière ce fort, sur un petit ruisseau d'eau minérale qui coule entre les rochers; nous y avons vu des guérisons vraiment merveilleuses, surtout de plaies aux jambes, (on voit des bains qui ont la même vertu, en remontant à quelques verstes, jusque dans les montagnes, la rivière de Lenkoran). Le chemin passe à travers des bois extrêmement épais; il aboutit à un sentier taillé dans le roc à côté de précipices effroyables; il n'y peut passer qu'un homme seul; il est si dangereux qu'il faut user de toutes sortes de précautions pour ne point tomber, et les marchands d'Ardébil mettent plusieurs jours à le traverser. Quand j'y passai en 1813, un des chevaux de mon escorte roula dans le précipice, et en revenant trois jours après, j'y fis descendre quatre hommes armés qui trouvèrent que le cheval en tombant avait eu tous les membres fracassés et avait été entièrement dévoré par les animaux féroces qui y sont en grande abondance et de toute espèce; même le tigre royal n'y est pas rare. La construction de cette route dans des rochers impraticables jusqu'alors, remonte à l'antiquité la plus reculée, et l'époque en est entièrement perdue dans l'obscurité des tems. Les habitans des environs prétendent sans fondement qu'elle a été pratiquée par les Parthes. Seulement on sait qu'elle avait été longtems abandonnée jusqu'à Nadir-chah, connu en Europe sous le nom de Tahmasp-Kouli-khan qui la fit réparer; chaque degré que doit monter l'homme ou le cheval a été taillé dans le roc.

Dans cette immense chaîne de montagnes on remarque à droite, en descendant les hauteurs du côté de Namin, un fort à pic, taillé dans le roc, mémorable par la retraite de Kérim ou Kara-khan, père de feu Mir-Moustapha-khan du Thalich; il s'y mit autrefois à l'abri des Persans qui l'y assiégèrent inutilement avec de l'artillerie. Plus bas jusqu'à la rivière Lemire il n'y a aucun village habité, sauf quelques demeures éparses et en petit nombre.

Le khanat de Thalich contient aussi à l'Ouest de Lenkoran et en remontant la rivière de ce nom, le petit district de Souvam qui est assez fertile en orge, et plus loin à droite le district de Driks, fertile en blé; si on en descend vers le nord en suivant le cours de la rivière Biliaj-tchaï, on arrive au fort d'Arkévan que les Persans abandonnèrent en 1812 en y laissant deux pièces de bronze; ses environs sont très-fertiles, surtout en riz et cultivés jusqu'à Bradia, petit village près duquel le khan a une maison de campagne. Le village d'Arkévan, à une verste et demie du fort, est assez peuplé.

Le pays dont je viens d'esquisser la description et qu'on appelle proprement le khanat de Thalich, contient maintenant sept à huit cents maisons tout au plus, en y comprenant même les sujets de Hachim-khan, avec lesquels, comme je l'ai dit plus haut, il s'est établi dans les villages presque abandonnés de Kizyl-agatch le long de la Biliaj-tchaï et près de son embouchure. Ce pays était autrefois plus peuplé, mais les guerres et surtout l'avarice et l'extrême dureté de Mir-Moustapha qui vient de mourir, ont fait fuir en Perse et dans le Chirvan une bonne partie des habitans. Le revenu actuel de ce khanat consiste principalement en comestibles et peut à peine suffire pour entretenir le khan, plusieurs de ses frères, des parents et une suite sans nombre.

L'air de ce pays est extrêmement malsain à cause des marécages; l'indigène même en souffre, et la mortalité y est si grande que la population n'y augmentera jamais; la fertilité du sol y a attiré quelques habitans des environs; mais les vexations et la guerre les ont de nouveau dispersés, au point que ce pays ne mérite pas la moindre attention, et ne sera jamais d'aucune utilité à la Russie: au contraire on y perdra annuellement beaucoup de soldats par les maladies, et il en désertera toujours pour la Perse sans qu'on puisse l'empêcher.

Le khan possédait autrefois, outre le Thalich, des pays qu'il avait ou acquis ou usurpés; c'étaient le Kargarou, les districts de Namin et d'Oudjarli.

Le Kargarou, faisant anciennement partie de l'Astabéna, province d'Hyrcanie, est situé sur les bords de la mer Caspienne, depuis la rivière Lemire jusqu'à un village ruiné nommé Kala-Sara, sur la frontière du khanat d'Enzéli, sur une longueur de quatre vingts verstes à peu près; il est resserré par la même chaîne de montagnes qui forme la limite naturelle du khanat de Thalich; cependant en quelques endroits il a quinze et vingt verstes de largeur, plus ou moins. Le chef-lieu du Kargarou est Jougandan (?), gros village à peu près au centre du khanat; à

quelques verstes de là est l'ancien fort de Lissar dont l'origine est inconnue; il est bâti sur une hauteur qui domine tous les environs; il a un réservoir de bonne eau; les murailles sont extrêmement épaisses et si bien maçonnées que le tems n'a pu les détruire; l'épaisseur des bois rend les environs de ce fort très-malsains; plusieurs soldats de mon détachement y tombèrent malades en peu d'heures et je fus du nombre. Tout le district de Kargarou jusqu'à Kala-Sara est extrêmement adondant en toutes sortes de productions et surtout en bétail; ce pays qui appartenait au khan de Thalich, peut-être considéré comme le canton le plus riche et le plus peuplé de tous ceux qu'il possédait autrefois, ayant à peu près quatre à cinq mille familles. Bala-bek le possède actuellement; il est très-aimé des habitans; sa bravoure personnelle, ses différentes incursions et ses brigandages l'ont fait craindre et respecter de ses voisins. Il prétend que ce pays appartient à sa famille depuis plusieurs siècles, que le khan Mir-Moustapha, à force d'intrigues, était parvenu à s'en emparer à la mort de son père, lorsque lui et ses frères étaient encore en bas âge, et que pour s'en assurer la possession il avait fait noyer deux de ses frères aînés. Bala-bek occupe une demeure presque inaccessible dans les montagnes à l'ouest de Jougandan. Le roi de Perse, pour l'avoir dans ses intérêts, vient de le nommer khan. Lorsque j'étais campé sous le fort de Lissar, il ne voulut jamais, malgré mes invitations répétées, venir au camp, craignant que je ne fusse venu pour le saisir d'une manière ou de l'autre. Il avait rassemblé tous ses sujets sous les armes, et ils bivouaquaient dans les bois à l'entour de mon camp; je pris donc la résolution d'aller le trouver moi-même; et pour le convaincre de ma sincérité et de la confiance que je mettais en lui, je m'y rendis accompagné seulement de deux officiers et de mon interprète. Il me fit le premier la proposition de se reconnaître vassal de la Russie et de payer annuellement un tribut en argent et en bétail, à condition cependant qu'il ne serait jamais soumis au khan du Thalich. J'ai entendu de sa bouche, à cette occasion, un aveu bien important: c'est que ce pays était irrévocablement à notre disposition, selon les conditions du traité de paix qui venait d'être conclu; car les Persans ne l'avaient jamais occupé, ainsi ils ne peuvent faire valoir pour eux l'article du *status quo ad præsentem*. Si le khan du Thalich peut prouver contre Bala-bek qu'il est le propriétaire légitime de ce pays, il n'y a point de doute qu'il ne doive lui être restitué; ceci est une affaire particulière entre le khan de Thalich et ce Bala-bek, car mon but n'est ici que de prouver que ce pays est à la disposition de la Russie et non des Persans, n'importe qui des deux en possèdera la souveraineté.

Le district de Namin ou Nami appartenait au khan de Thalich: il est situé au delà de la chaîne des montagnes comme je l'ai dit plus haut. Mir-Moustapha-khan, pour y avoir un pied-à-terre qui pourrait favoriser ses desseins, acheta de quelque seigneur Persan le fort de Doudaran au pied des montagnes et étendit de là ses possessions jusqu'au village de Kanéga et du fort Namin, à trente verstes d'Ardébil: tout ce pays est très-fertile en blé et en avoine *). Les habitans s'étaient depuis longtems déclarés pour les Persans, qui donnèrent ce district à Kelb-Houssein-khan qui réside dans le fort de Namin; comme depuis ce tems les Persans en ont toujours été en possession, et que même ils y ont eu des troupes jusqu'après la conclusion de la paix, il reste, je crois irrévocablement à la Perse. Je fus envoyé à ce khan sous prétexte de le féliciter sur la paix, et je logeai deux jours dans le fort, ce qui me procura l'occasion d'en lever le plan dans le plus grand secret et de reconnaître tous les environs jusqu'à Ardébil.

Le district d'Oudjarli est dans les montagnes; il est situé entre le khanat de Thalich et celui de Mechkin, résidence d'Ata-khan; il appartenait depuis longtems à Mir-Moustapha-khan, lorsque les habitans se révoltèrent, il y a quatre ans et se donnèrent aux Persans; ce district est le plus riche des environs en blé et en orge; il renferme aussi beaucoup de bétail; il n'a pas plus de cinq à six cents maisons, quoiqu'il y ait des terres pour cinquante mille familles et plus. Autrefois il était très-habité; plusieurs habitans du voisinage y viennent cultiver la terre, les femmes y fabriquent un drap assez fin et des chaussons très-renommés en Perse. Ce pays ressemble beaucoup à la Suisse; les montagnes, cultivées en échelons, forment un superbe coup d'œil.

J'y fus envoyé avec un détachement d'infanterie, de l'artillerie, des cosaques et quelque cavalerie du khan de Thalich, avec des pleins pouvoirs pour réduire ce pays de la manière que je jugerais à propos. Je fus assez heureux de le ramener à l'obéissance; et après quelques conférences avec les beks, ils se soumirent volontairement, sans que je fusse obligé d'user de la moindre violence. Il est certain que s'ils n'avaient pas préféré les Russes aux Persans, ils auraient pu me disputer avantageusement le terrain dans plusieurs défilés que je fus obligé de passer pour aller à eux; ils auraient eu le tems d'envoyer au camp des Persans sous Ardébil, pour y demander du se-

*) La proximité du Savalan, immense montagne dont le sommet est toujours couvert de neige, rend l'air de tous ces environs très-tempéré, ce qui contribue beaucoup à sa fertilité, surtout pour l'avoine.

cours: mais tout se passa à l'amiable; ils payèrent même au khan la contribution arriérée, et tout ceci eut lieu avant la conclusion de la paix. L'ennemi tenta depuis d'enlever les beks, mais je sus prévenir leur plan. Je restai campé près du chef-lieu Arous jusqu'à la fin d'octobre, et en partant je reçus l'ordre de laisser un poste à Germi, à douze verstes d'un caravansérail qui, au dire du khan et des habitants, était la frontière du pays.

Le climat y est tempéré et très-sain. Pendant que j'y ai campé, je n'ai eu aucun malade dans mon détachement. La prise de possession de ce pays avant l'armistice doit beaucoup alarmer les Persans, et je suis persuadé qu'à l'arrivée de l'ambassadeur il sera question surtout de ce district.

On aurait bien fait d'y cantonner les troupes qui se trouvent au Thalich et surtout à Lenkoran, où, lors de mon départ de la Géorgie, la plupart des soldats étaient malades et où tous les jours il en mourait quelquesuns. Je pourrais m'étendre davantage sur l'utilité de ce district sous tous les rapports; il est le seul qui puisse nous convenir et qui vaille la peine d'être conservé, au lieu que le Thalich ne peut être qu'à charge, étant d'ailleurs le pays le plus malsain peut-être du monde: aussi j'espère que si on laisse le Kargarou à la Perse et qu'en outre on lui rende le district d'Oudjarli, la compensation égalera la crainte qu'ils ont que ce dernier district surtout ne reste entre nos mains. D'ailleurs son revenu est en ce moment la dernière ressource de Mir-Hassan-khan du Thalich qui, depuis la mort de son père, a toute sa famille sur les bras.

A r t i c l e 3.

De la navigation projetée sur le Kour.

Ce fleuve, si célèbre dans l'antiquité sous le nom de Cyrus, est trop connu des géographes pour que j'en fasse ici une description détaillée; seulement je parlerai ici de sa source, de son cours et des différents fleuves qui s'y jettent jusqu'à sa jonction avec l'Arax, près des villages de Djevad et de Kourmougan, situés sur sa rive gauche.

Le Kour prend sa source dans des montagnes immenses, entre Akhalzikhé et Kars; après avoir reçu une quantité de petites rivières et de ruisseaux, il est grossi par l'Aragva, la Kzia, la Iora, l'Alasane, se réunit enfin à l'Arax, et se divise à trente verstes de la mer Caspienne en plusieurs branches dont les deux principales forment l'île de Salian dont il est question au 5-ième article de ce mémoire.

Comme sa source, ainsi que celles de toutes les rivières qui s'y jettent, sont dans les montagnes, faisant toutes partie du Caucase, ce fleuve s'enfle considérablement au printemps et surtout au mois d'avril et de mai, par la fonte des neiges dont ces montagnes sont généralement couvertes une partie de l'année, au point qu'en cette saison déjà à Tiflis il déborde et occupe toute la plage entre cette ville et la hauteur appelée Avlabar, dans un espace de trois cents sagènes à peu près. Plus bas ses débordemens sont bien plus considérables encore; dans cette saison son courant est extrêmement rapide; il parcourt plus de dix verstes dans une heure, déracine et emporte les plus gros arbres, et l'eau dans cette saison, ainsi que pendant les fortes pluies de l'automne, en est bourbeuse et non potable.

Le lit de ce fleuve est très-varié; tantôt resserré entre des rochers élevés, il se fait entendre de très-loin; tantôt traversant des plaines, la violence de son courant emporte toujours quelque coin de terre; ses sinuosités sont si fréquentes, qu'en mesurant le fil de son cours, on y trouverait une distance au moins double de la distance réelle et en quelques endroits bien davantage; car quelquefois il arrive, qu'ayant suivi le cours du fleuve toute une journée, on revient le soir presque à la même place d'où l'on était parti. Le peu de profondeur de ce fleuve dans les endroits où son lit est spacieux, fait qu'on n'y pourrait passer même avec les barques les plus plates, excepté au printemps; et dans les autres endroits, où il est rétréci entre les montagnes, il est barré d'écueils et d'arbres entassés que le courant y entraîne au printemps et en automne; de manière qu'on ne peut regarder son cours comme navigable que depuis sa jonction avec l'Arax; cependant si cela en valait la peine, on pourrait peut-être le rendre navigable encore cent verstes plus haut à l'endroit où il sort des montagnes.

Comme en ce moment il est question d'un projet de navigation sur ce fleuve, que l'on prétend vouloir pousser depuis son embouchure jusqu'à soixante verstes d'Elisabethpol, projet dont on doit avoir déjà commencé l'exécution, je ferai ici les observations nécessaires pour en démontrer évidemment la nullité sous tous les rapports.

D'abord les habitants de la Géorgie et les différents peuples Tatares et Arméniens qui habitent les pays à proximité du Kour ne paraissent jamais avoir senti le besoin ni la nécessité de la navigation pour aider à leur commerce; les habitants des beaux villages de Djevad et de Kourmougan, si favorablement situés sur la rive gauche

du Kour, une verste plus bas que sa jonction avec l'Arax, où il y a un grand passage de marchandises qui vont et viennent en différents endroits du pays, n'ont jamais pensé à construire même une espèce de barque pour transporter du blé et autres articles à Salian, ce qui devait paraître leur épargner bien des dépenses; mais ils transportent toutes leurs marchandises soit à Fit-dag, résidence de Moustapha-khan, soit à Bakou ou à Salian sur des bœufs; les Géorgiens et les Tatares des environs d'Elisabethpol se servent d'une espèce de charette connue sous le nom d'*arba*. Deux grandes roues qui ont depuis six jusqu'à huit pieds en diamètre, la soutiennent et ne tournent pas sur leur essieu, mais c'est celui-ci qui tourne sous la caisse de cette voiture. Ils transportent de cette manière leurs productions où ils le jugent à propos, à bien moins de frais et avec plus de sûreté sous tous les rapports; ils reçoivent en retour les articles qui leur sont nécessaires, entre autres le naphthé qui leur vient de Bakou pour l'usage de leurs lampes en hiver. Les bœufs et buffles qu'ils emploient à ces transports ne leur coûtent rien; ils trouvent partout des pâturages, soit de l'herbe, soit du foin; et les conducteurs prennent avec eux les vivres nécessaires pour le voyage; ils sont bien plus en sûreté, sur une route publique bien fréquente et unie où ils ne risquent point d'être attaqués par les Lesguis ou par d'autres brigands, comme ils risqueraient continuellement de l'être sur le Kour, dans des pays isolés. Ils ne sont pas non plus exposés au danger de voir leurs barques fracassées par le courant, ou tellement délabrées qu'elles feraient eau de toutes parts et avarieraient leur blé ou leur coton: et comment remonteraient-ils chaque fois leurs barques contre un courant si violent? Ainsi je ne puis voir de quelle utilité serait la navigation projetée sur le Kour, puisque les habitants n'en sentent pas l'utilité et la croient dangereuse. Mais en supposant qu'elle soit utile et possible, elle occasionnerait des dépenses énormes à la Couronne par l'exportation du blé et du riz qui augmenterait le prix de ces articles au point que le gouvernement serait obligé de payer double les vivres pour son armée en Géorgie.

Le système de Mr. Maltus, économiste anglais qui dit que „plus on exportera de blé d'un pays, plus il y en aura“, ne peut être adopté pour un pays où la disette a souvent lieu par les mauvaises moissons assez fréquentes, occasionnées par les grandes sécheresses et par les sauterelles qui dévorent souvent des districts entiers; d'autant plus que dans des cas pareils, le pays par sa position ne peut recevoir du blé d'autre part. Un projet bien plus important et auquel on devrait songer sérieusement pour l'exécuter avec prudence, c'est qu'à la fin de chaque bonne récolte, la commission des vivres fît des achats de blé et en remplît ses magasins pour une année d'avance, ce qui ferait au moins l'économie d'un demi-million par an, et un avantage incalculable dans une année de disette comme était l'année 1812 et comme il en arrivera d'autres de tems en tems *).

Je remarquerai qu'à la moindre exportation de vivres hors de la Géorgie, on en ressent tout de suite l'effet: les Tatares Kasah et autres, vu la grande disette qui régnait depuis deux ans à Kars, à Akhalzikhé et dans toute cette partie de la Turquie, y envoyèrent l'année passée, en 1814, vendre une partie de leur blé et l'on s'en aperçut aussitôt en Géorgie par la hausse des vivres. Il n'y a point de doute que l'exportation de vivres de la Géorgie ne rapportât considérablement aux spéculateurs qui les envoient vendre aux Turkomans: en supposant donc qu'on pût réussir à force de travail et de dépenses, à surmonter tous les obstacles, et établir une navigation sûre depuis l'endroit projeté jusqu'à la mer; il n'y a point de doute que tout de suite quelques compagnies de marchands n'en profitassent, mais l'habitant en général y perdrait et le gouvernement, séduit par l'avantage de quelques droits de sortie qu'on ferait payer peut-être à Salian, payerait au moins double les vivres pour son armée; voilà, si je ne me trompe, à quoi aboutirait cette navigation du Kour, en cas qu'on parvînt à l'établir; le brave soldat Russe en serait la victime, car quel moyen de faire descendre et remonter les barques sans de forts convois; et dans le voyage le soldat souffrirait beaucoup. On a vu l'année passée combien le lieutenant Korobka 2-d a eu de malades pendant son travail sur le Kour; je l'ai perdu de vue depuis mon départ de la Géorgie; mais je regrette beaucoup que Mr. le capitaine Surkoff du corps Hydraulique ait négligé à cette occasion, pendant qu'il exécutait l'ordre reçu de son chef, de lever exactement la carte de ce fleuve et d'en faire une description exacte, laquelle, sans contredit, était nécessaire avant d'entamer quelque travail sur ce fleuve; on aurait dû aussi calculer les avantages et les désavantages qu'un pareil débouché pourrait occasionner à la Couronne.

Je conviens que ce n'est pas la première fois qu'on a eu des vues sur la navigation de ce fleuve; mais les

*) Aussi devrait-on par des défenses sévères empêcher les usuriers Juifs et Arméniens, éparpillés dans les villages géorgiens, de continuer leur monopole en prenant du pauvre paysan et même des propriétaires jusqu'à cent pour cent en nature, soit blé soit orge, pour les intérêts de l'argent qu'ils empruntent. C'est ainsi qu'une grande partie de ces comestibles de première nécessité se trouvant entre leurs mains, la commission des vivres est forcée à des dépenses énormes, et la nation en souffre beaucoup.

mêmes obstacles que j'ai rapportés dans cet article en ont sans doute chaque fois empêché l'exécution: on a même eu des plans bien plus vastes; combien de fois n'a-t-on pas eu le projet de réunir les deux mers? Même des historiens des tems les plus reculés en font mention: Pline entre autres rapporte dans son histoire naturelle, liv. VI, chap. 2, que Seleucus Nicanor, le premier et le plus habile roi de Syrie, dans le tems où il fut assassiné, s'occupait des moyens de joindre la mer Caspienne à la mer Noire par un canal; comme selon moi, d'après les recherches que j'ai faites sur les lieux, cela n'a jamais pu être exécuté par la jonction du Kour avec le Rion, ni par aucune des rivières de ce pays; je suis porté à croire que si ses vues sur cette réunion ont été réfléchies, elles n'ont pu tomber que sur la jonction du Wolga avec le Don, unique voie praticable à l'industrie humaine et on doit supposer que, sa domination ne dépassant pas le Caucase, ses idées n'ont jamais été mises en exécution.

La navigation projetée sur le Kour est un de ces plans qui, quand même il serait possible, ne peut être mis en exécution que dans un pays où la prospérité du gouvernement et des habitans ne laisse déjà plus rien à désirer d'autre part, sinon on a l'air de commencer par où l'on doit finir: il faut auparavant penser à réaliser d'autres projets bien plus avantageux et absolument nécessaires, dont l'utilité et l'exécution ne soient pas exposées à des difficultés évidentes, comme celles que j'ai été obligé d'exposer ici pour obéir à ma conscience.

Article 4.

Escadre sur la mer Caspienne.

C'est un coup d'œil qui frappe un observateur, lorsque pour la première fois il voit l'escadré de la mer Caspienne: quand je m'embarquai à Salian pour me rendre à Lenkoran et que je m'approchai de l'île de Sara où la flotte Russe est toujours à l'ancre, je fus étonné en voyant de gros bâtimens de guerre sur une mer qui ne communique avec aucune autre. Depuis j'ai voulu savoir les raisons d'un armement maritime si considérable. L'on m'a dit que c'était pour protéger le commerce contre l'ennemi. Cela excita encore davantage ma curiosité et je désirais déjà voir un bâtiment ennemi; mais à mon étonnement on m'apprit que l'ennemi n'en avait pas et n'en avait jamais eu; que les nations voisines n'avaient d'autres bâtimens sur la mer Caspienne que des espèces de barques nommées *kirigi* par les Persans et que les Russes appellent *kirgimes*. Justement celui sur lequel je m'étais embarqué à Salian en était un: il est de la longueur de vingt-quatre à trente pieds tout au plus, extrêmement faible; ses parties ne tiennent entre elles que par des chevilles; il est étroit vers sa quille et ne peut pas porter une grande charge; il a un mât avec une grande voile oblongue; un coup de canon ébranlerait ce bâtiment et le coulerait bas sans rémission; il est ordinairement monté par deux à trois hommes, tous mauvais marins, et pourrait au besoin en contenir dix ou douze, si le voyage n'était pas long; car les vivres et l'eau prendraient trop de place. C'est avec ces bâtimens que les Persans, les Turkomans et les Thalichiens ont quelquefois exercé des brigandages sur leurs territoires respectifs, mais jamais aucun vaisseau Russe employé au commerce avec les Persans n'a couru le moindre risque de leur part. Nos pêcheurs mêmes n'en ont jamais éprouvé la moindre vexation. Des gens intéressés me diront que si cette escadre n'existait pas, l'ennemi aurait bientôt des vaisseaux de guerre. Il faudrait donc que les Persans abjurassent la secte d'Ali, car il est reconnu que des principes de religion leur défendent d'avoir une flotte. Pinkerton en fait foi dans sa géographie. Mais je suppose qu'ils transgressent cette défense comme celle de boire du vin; comment pourront-ils faire un armement maritime? Ils n'ont ni chantier, ni matériaux, ni les constructeurs nécessaires. Et les matelots, comment les formeraient-ils? La seule chose qu'on puisse m'opposer, c'est que les Anglais, ayant formé l'artillerie persane, pourraient aussi leur envoyer des constructeurs et quelques officiers pour former leur marine; que pour de l'argent on pourrait se procurer le fer nécessaire pour la construction. Je réponds que nous sommes en paix avec l'Angleterre et que les causes pour lesquelles ce gouvernement avait pris tant à cœur la défense de la Perse, n'existent plus; aussi les Anglais ont-ils déjà retiré de ce pays la plupart de leurs officiers. Et que nous importe d'ailleurs l'instruction que les Persans ont reçue des Anglais? nous ne leur en avons pas moins pris de beaux canons qu'ils avaient envoyés de l'Inde à grands frais. J'admettrai cependant, si l'on veut, que cette flotte a été utile jusqu'à présent, plutôt que d'examiner en détail si elle l'a été réellement ou non. Seulement j'obser-

verai que, si quelques personnes en désapprouvaient le désarmement, sous prétexte qu'elle protège le commerce d'Astrakhan, les vaisseaux marchands employés sur la mer Caspienne pourraient prendre les mêmes précautions que prennent les bâtiments de plusieurs nations dans la Méditerranée contre les corsaires barbaresques, bien plus à craindre qu'une dizaine de kirgimes qu'un seul coup de canon disperserait. Ils s'armeraient de deux ou de quatre canons de 3 ou de 4 et à balles, au service desquels l'équipage s'exercerait et il aurait de plus ses petites armes en ordre ainsi que les munitions nécessaires. Il ne faudrait, pour bien faire exécuter une mesure si simple, qu'une commission siégeant à Astrakhan qui passât en revue chaque équipage et examinât l'armement de chaque bâtiment avant qu'il mît à la mer, et je suis persuadé que tous les vaisseaux ainsi pourvus paraîtraient aux yeux de ces peuples comme autant de bâtiments de guerre, et j'ose assurer que jamais on n'entendrait parler de corsaires. Ces précautions, en supposant leur nécessité, épargneraient à la Couronne des dépenses inutiles selon moi. Elle pourra bien mieux employer les matelots ailleurs et les officiers de cette escadre, envoyés sur la Baltique et sur d'autres mers, pourront au moins y exercer leur état, acquerront des connaissances et ne seront pas en danger d'oublier leur métier.

Je conclus donc que: comme par le dernier traité de paix les Persans se sont engagés à ne jamais construire de flotte sur la mer Caspienne et que jusqu'aprèsent ils n'en ont jamais eu l'intention ni les moyens, c'est une double raison pour supprimer au plutôt et sans la moindre crainte cette flotte inutile et réformer des dépenses considérables.

Si l'on avait une nouvelle guerre et que le plan fût de faire une descente au cœur de la Perse, ou d'envoyer des troupes avec de l'artillerie pour se réunir aux Turkomans qui sont les ennemis jurés des Persans et qui seront toujours prêts à leur faire la guerre comme nous voudrions, on louerait des bâtiments comme on l'a fait en 1813, quand on transporta les troupes d'Astrakhan à Lenkoran.

A r t i c l e 5.

S u r l' I l e d e S a l i a n.

A trente verstes à peu près de la mer, le Kour se partage en plusieurs branches dont les deux principales forment l'île de Salian, abondante en riz et en fruits. La vigne surtout y est la meilleure peut-être de tout ce pays. Son vin est comme le Madère; il est certain qu'il serait très-bien reçu dans le commerce et qu'il remplacerait à Astrakhan le vin étranger: il ne serait pas mauvais d'y établir une économie pour le compte du gouvernement en y envoyant un employé à cet effet, chargé en outre d'y monter une fabrique d'eau-de-vie, laquelle serait de la première qualité. Je suis persuadé que sous une bonne administration le revenu deviendrait important pour la Couronne qui, dans la suite, pourrait donner à ferme cette branche d'industrie. La pêche du Kour est d'un revenu considérable et affermée en partie à des entrepreneurs d'Astrakhan qui payent annuellement 12 à 15,000 ducats, de plus les Tatares du Chirvan qui y pêchent, en font monter le revenu à 20,000 ducats, chiffre qui pourrait même être augmenté.

La ville de Salian est à gauche de l'île, c'est une suite de villages le long du Kour: il y a un grand bazar et les habitants y sont tous à leur aise.

Cette île, ou pour mieux dire le district de Salian, appartenait aux ancêtres de Cheikh-Ali-khan, qui le faisaient administrer par un gouverneur ou naïb: Mahomed-Kouli-aga a été le dernier. Moustapha-khan l'a usurpé. Le général Tzitzianoff dans le cours de ses conquêtes, en ébauchant pour l'avenir son plan sur ces pays, passa légèrement sur tout ceci, et conclut un traité avec ce Moustapha, dit khan de Chirvan, mais qui n'est proprement que le second fils d'Agassi-khan de Chémakha. Par ce traité Moustapha s'est engagé à payer annuellement 8,000 ducats à la Couronne.

L'île de Salian appartient sans contredit et de droit à la Russie. La politique obligea le général Tzitzianoff à dissimuler dans un moment où il lui était nécessaire de couper court avec un homme qu'il connaissait pour être mal intentionné; mais si la mort n'avait arrêté ses grands desseins, il est indubitable que le revenu considérable de cette île, ainsi que bien d'autres, appartiendraient depuis longtemps à la Couronne.

Salian mérite encore toute l'attention du gouvernement sous d'autres rapports que celui du revenu de la

pêche, tel que je l'ai expliqué. Toutes les marchandises persanes dont la consommation se fait dans les différents khanats, passent par Salian et ne payent aucun droit d'entrée; le revenu d'une douane bien administrée serait certainement très-considérable; mais sans une surveillance bien établie, une grande partie de ces droits lui échapperait; c'est ici que je vois la nécessité d'entretenir deux petits bâtiments armés, à l'instar des *revenue-cutters* en Angleterre, dont l'un serait toujours stationné près de l'île de Sara et l'autre aux embouchures du Kour. Ces mêmes bâtiments suffiraient au besoin pour aller faire une course, ou prendre des informations sur les côtes: il ne serait pas même nécessaire qu'ils fussent commandés par des officiers de la marine; un employé de la douane, un sous-officier et quinze ou vingt hommes suffiraient pour chaque bâtiment.

Comme la côte vis-a-vis de l'île de Sara est très-abondante en bois de construction, on pourrait y établir un petit chantier pour y faire les réparations nécessaires à ces bâtiments, qui seraient sous la protection d'un petit fort qu'on devrait nécessairement y construire et qui protégerait quelques familles Arméniennes qui habitent cette petite île. Il aiderait et protégerait aussi les bâtiments marchands qui viennent ordinairement y mouiller et qui y trouveraient souvent un secours nécessaire dans le chantier.

Comme de la pointe méridionale de l'île de Salian jusqu'à Sara il n'y a guère qu'une vingtaine de verstes tout au plus, on pourrait y établir un télégraphe qui faciliterait beaucoup la surveillance de la douane de Salian qui y entretiendrait un employé à cet effet.

Salian, considéré militairement, au cas que nous abandonnions, de façon ou d'autre, les nouvelles acquisitions au-delà du Kour et de l'Arax, devient l'endroit le plus propre pour contenir les Persans et les empêcher d'oser jamais passer l'Arax et de faire une invasion, par la crainte d'être pris en flanc et par derrière; car en passant le Kour, un corps Russe peut traverser le Mougan en remontant l'Arax sans la moindre difficulté, et venir se placer à Aslandouz, et en prenant à gauche, en moins de quatre jours être en possession d'Ardébil et de toute la plaine, le pays le plus fertile de la Perse; à cet effet il faudrait élever un fort dans cette île et à l'endroit où le Kour se partage, construire un pont permanent, défendu par un ouvrage. Le fort devrait être assez spacieux pour y bâtir des casernes assez vastes qui, en tems de guerre, pourraient contenir jusqu'à trois ou quatre mille hommes et un arsenal où il y aurait toujours quelques pièces de campagne toutes prêtes.

Les roseaux extrêmement gros dans ce pays serviraient de matière première pour la construction, et le dehors serait crépi avec de la terre glaise, ainsi que nous avons construit à Lenkoran, en 1813, les casernes et l'hôpital qui pourront durer plusieurs années et qui n'ont rien coûté à la Couronne.

Deux compagnies et un détachement d'artillerie de garnison pour servir les pièces en batterie suffiraient pour le garder, maintenir l'ordre dans l'île, et donneraient même à l'île de Sara un détachement qui serait relevé chaque mois. De pareilles garnisons sédentaires devraient toutes être composées de gens mariés.

Pour tirer de cette île et de sa pêche sur les petites rivières, sur la côte au midi de Salian et même plus bas, un plus grand avantage, il serait bon en outre d'y envoyer deux à trois cents familles Russes habituées à la pêche sur le Wolga; cela donnerait assez de bras pour une branche de commerce aussi considérable, et en peu d'années cette île offrirait une des plus belles possessions qu'on puisse désirer. Ces pêcheurs devraient être tous armés pour former en cas de besoin une espèce de milice. Il serait nécessaire, pour la correspondance de Salian avec Tiflis, d'avoir un poste dans le fort de Kalagain sur la rive droite du Kour, à l'endroit où il se joint à l'Arax, il protégerait en même tems les habitants de Djévad et de Kourmougan qui sont assez exposés par leur position isolée aux excursions de différents peuples au-delà de ces deux rivières.

A r t i c l e 6.

Nécessité d'un changement de frontières du côté de la Turquie d'Asie.

J'ai prouvé à l'article I-er que l'Arax est pour nous une frontière indispensable, parce qu'elle assurera une paix stable avec la Perse et nous donnera les moyens d'organiser, sans être inquiétés, l'intérieur du pays qui offre des ressources immenses et qui indemniserà enfin la Russie des dépenses prodigieuses qu'elle a faites sans succès pour le bonheur de ces contrées. Mais l'espoir de ce bonheur n'est qu'une chimère, si on ne se procure de bonnes frontières du côté de la Turquie.

Si le cours de l'Arax et du Kour depuis leur jonction jusqu'à leur embouchure dans la mer Caspienne sont des frontières naturelles et absolument nécessaires du côté de la Perse, le Batoumi *), qui se jette dans la mer Noire, est une limite toute aussi avantageuse, toute aussi indispensable du côté de la Turquie: les sources de ces deux rivières sont voisines, et la nature semble par là vouloir nous indiquer nos véritables frontières vers le sud-ouest de la ville de Kars qui est en-deça de la ligne des deux fleuves. Cette frontière une fois fixée, ce pays, jadis un des plus florissans et des plus riches de l'Asie, s'élèvera à une grande prospérité.

La preuve en est facile et évidente: 1) Nous deviendrons les maîtres du commerce de toute la côte orientale de la mer Noire; et ce commerce sera très-florissant. Car la ville de Batoum, ancienne capitale du Gouria dont la plus grande partie nous appartient déjà, est le seul port sur toute la côte, qui puisse recevoir de gros bâtiments jusque dans son port, tandis qu'aucun vaisseau, même le plus léger, ne peut aborder sur tout le reste de la côte tant en Imérethie qu'en Mingrélie. Les bâtiments sont obligés, pour charger et décharger les marchandises, de rester à une distance de quelques verstes (plus ou moins) de la côte, exposés à tous les orages qui les mettent toujours en danger. Ils aimeront mieux aborder à Batoum qui est situé à l'embouchure de la rivière dont cette ville porte le nom et qui sépare le Gouria du district d'Ichaneti **). La mer y forme une baie très-commode, ses environs sont des plus fertiles comme l'est partout le Gouria. La ville est à deux cent cinquante verstes de Tiflis, d'où part pour Batoum un chemin qui ne laisse rien à désirer, et par lequel passent annuellement quelques milliers de charettes turques pour transporter le sel de Kars qui est bon, quoique inférieur à celui qui vient de Nakhitchévan près d'Erivan. 2) Tout le pays depuis Tiflis jusqu'au fleuve Batoum se repeuplera. Il est beau et très-fertile. Cependant il est presque inhabité depuis que les invasions multipliées des Turcs en ont fait fuir les habitants, dont la plupart étaient Arméniens. A chaque pas qu'on y fait, on y rencontre de ruines sans nombre de villes et de villages, où les églises sont presque toutes encore intactes. Si de bonnes frontières, telles que je les propose, mettaient en sûreté ce pays désert aujourd'hui, il serait bientôt peuplé, et la tranquillité dont on y jouirait, attirerait en peu de tems plusieurs familles Arméniennes, qui gémissent maintenant ailleurs, comme en esclavage. Je ne conçois pas qu'avec tant de germes de prospérité aussi évidents pour quelqu'un qui a parcouru ce pays et qui le connaît, on n'ait jamais songé depuis quatorze ans, avec tous les moyens qu'on a eus, à exécuter un plan si avantageux et si facile contre des ennemis trop méprisables soldats pour être comparés aux forces militaires que la Russie y entretient depuis tout ce tems. Car à quoi bon posséder des pays dont une grande partie, malgré sa fertilité, doit rester déserte, faute de bonnes frontières qui rassurent l'habitant et lui permettent de se livrer en paix à l'agriculture et au travail. 3) On préviendrait l'infâme commerce que font les Turcs dans le Gouria et dans toute l'Imérethie; ils transportent des garçons et des filles à Constantinople où ils sont de nouveau vendus et dispersés par toute la Turquie, sans espoir de jamais revoir ni leur patrie ni leurs parents et pour comble de malheur ils sont obligés de renoncer à leur religion. Aussi cet abominable Poti à l'embouchure du Rion, et qui est le repaire de ces marchands de chair humaine devrait être rasé, pour que dans ce siècle de lumières il ne restât pas même la mémoire de pareilles horreurs. 4) La peste, ce fléau qui afflige depuis quatre ans la Géorgie, contre lequel tous les remèdes de la médecine ont été insuffisants et qui le seront toujours dans l'état actuel des choses, ne peut être détruite pour le moment que par des mesures sages qui la feront disparaître dans l'intérieur, et prévenue à l'avenir par des limites et de fortes barrières qui en empêchent la communication. Il faut donc que les passages soient étroitement gardés et que ni hommes, ni marchandises ne puissent pénétrer dans le pays sans se soumettre à la quarantaine, or les frontières que je propose sont les seules propres à établir un cordon qui, après tout, est indispensable, car maintenant on peut arriver de la Turquie sans passer par aucun poste, par aucun village, sans rencontrer même une seule personne. Quand on approche de Tiflis, on n'a pas besoin d'y entrer par la route de Turquie, on peut la tourner jusqu'à l'extrémité opposée, et on est sûr de ne pas être arrêté. Celui qui se sent déjà attaqué de la peste, ne se rendra jamais de son propre mouvement à la quarantaine; et ce qui est singulier, c'est que presque jamais on ne peut lui faire déclarer comment et où il l'a contractée. Voilà un mal subsistant actuellement et qui rendra la peste éternelle en Géorgie, à moins qu'on ne prenne des mesures le long de nos frontières actuelles, en attendant que le moment se présente pour en acquérir d'autres qui seront aussi rassurantes qu'elles sont nécessaires.

*) Autrement nommé le Tehorok ou Tchuruch.

**) Tous les environs de Batoum et le long de la côte jusqu'à Trébisonde sont habités par un peuple nommé Lazes, les meilleurs matelots de l'Asie et dont un grand nombre sert toujours à bord de la flotte Turque. Comme ce peuple est en partie chrétien-grec et parle le géorgien, il n'y a point de doute, qu'étant les maîtres de cette ville, nous ne pouvions un jour les employer utilement.

Il faut absolument établir des quarantaines au fort de Tzalka, à Doumanice et à Lori, et distribuer des piquets de cavalerie toujours en mouvement dans les intervalles, et qui empêcheront le passage; en prenant ces mesures, on en donnera avis aux commandants Turcs sur les frontières et on leur fera connaître les peines qu'encourront ceux qu'on prendrait au-delà de cette ligne sans être munis d'un certificat des susdites quarantaines; les contrevenans y seraient d'abord reconduits pour y passer le tems prescrit, de là ils seraient envoyés dans l'intérieur et condamnés aux travaux publics pour un tems considérable. Je suis persuadé qu'une mesure pareille, soutenue avec constance, ferait bientôt cesser cette communication et qu'il ne resterait plus qu'à éteindre la peste dans l'intérieur, en employant les moyens nécessaires, entre autres: on devrait permettre aux habitans de Tiflis et de tout village attaqué de ce fléau, de camper en plein air hors de l'enceinte, même pendant plusieurs mois, chacun emporterait avec lui ses effets comme on l'a permis autrefois. 5) La nouvelle démarcation des frontières empêchera une communication désavantageuse à la Russie, entre les Lesguis et les Turcs. Les premiers, peuple formidable et guerrier, connu dans l'histoire sous le nom de Lazes, et dont les ancêtres servirent avec tant de distinction sous les drapeaux de Mithridate, habite en partie les montagnes du Daghestan (?); les Turcs en prennent pendant la guerre plusieurs milliers à leur solde; ils sont excellents tirailleurs; ils doivent toujours, pour se rendre auprès des Turcs à Akhalzikhé qui est leur rendez-vous ordinaire, traverser des cantons de Géorgie déserts maintenant, et ils font ordinairement ce trajet sans être aperçus, partagés en petites troupes. Avec les frontières que je propose, il leur serait impossible d'avoir à l'avenir aucune communication avec les Turcs. Il en résulterait pour nous cet avantage qu'en cas de besoin on pourrait les employer momentanément et avec succès, car ils ne demandent pas mieux que de marcher contre les Persans, ennemis jurés de leur secte. Comme ce différend religieux est irréconciliable et qu'il peut influer sur les rapports politiques de ce peuple avec la Géorgie, j'en expliquerai les causes: les Mahométans sont partagés en deux sectes, les *Séfis* ou *Chahis*, ainsi appelés du nom de chah, titre du roi de Perse, et les *Sunnis* ou orthodoxes; les Persans sont de la première secte; les Turcs, les Lesguis, les Turkomans et autres Mahométans qui environnent la Perse, sont de la seconde. Ils ont le même alcoran et croient également à Mahomet comme apôtre de Dieu; mais comme ceux de la première secte terminent toutes leurs prières par des imprécations contre Omar qui succéda à ce faux prophète, et contre plusieurs autres Imams ou prétendus saints du Mahométisme, ceux de la seconde, qui les révèrent et les invoquent, ne demandent pas mieux que de pouvoir venger leurs saints du mépris que les Persans (*Séfis* ou *Chahis*), ont pour eux.

A r t i c l e 7.

Sur l'incorporation des trois khanats de Karabagh, de Chirvan et de Chéki.

Si on a reconnu la nécessité indispensable de réunir les khanats de Derbent, de Kouba, et de Bakou au gouvernement général de la Géorgie, il n'est pas moins évident qu'on doit en agir de même avec les trois autres khanats de Karabagh, de Chirvan et de Chéki. Le moment en est venu, la justice le permet et la politique l'exige. Les propriétaires actuels ne méritent aucun ménagement; au contraire, en examinant de près leur conduite, surtout celle des deux premiers, on verra que depuis longtems on aurait dû les priver de la souveraineté qu'ils exercent d'ailleurs avec tyrannie, surtout envers les Arméniens qui, au contraire, méritent toute l'attention de la Russie, car c'est en attirant tout ce qu'on pourra de cette nation en deça de nos frontières que nous pouvons espérer avec fondement la prospérité réelle de ces pays.

Méhti-Kouli-khan de Karabagh est un ivrogne, toujours occupé de manœuvres secrètes contre nous et à la parole duquel on n'a jamais pu se fier; il semble tenir notre parti, mais il ne peut faire autrement. Il possède un des pays les plus fertiles en blé, riz, soie et coton, et réside à Choucha. Dans son khanat on compte 14,000 familles dont la moitié sont Arméniennes: le revenu du pays ne monte actuellement qu'à 200,000 roubles en argent blanc, mais au bout de quelques années de paix il irait comme autrefois à un demi-million. Sa proximité de l'Arax y augmenterait infiniment la population par l'émigration des Arméniens qui habitent actuellement Ardébil et toute la plaine des environs; plusieurs des principaux d'entre eux m'ont assuré qu'ils n'attendaient qu'un changement tel que je le propose, pour venir s'y établir comme sujets de la Russie.

Moustapha-khan de Chirvan, fils d'Agassi-khan de Chémakha, est un usurpateur; il tient encore dans les fers son frère Kassim qui, par droit de naissance, en est l'héritier légitime: il a été reconnu comme tel par le général Zouboff. Pour Moustapha, c'est un homme faux, dangereux, et il peut être considéré comme notre plus grand ennemi dans cette contrée. Il fait sa résidence à Fit-dag, sur une montagne escarpée où on ne peut monter que par un petit sentier très-difficile; il y a rassemblé trois mille familles à peu près, presque toutes Tatares, et tout au plus quatre-vingts familles Arméniennes qui y exercent ou le métier d'orfèvres ou d'autres arts nécessaires. Ce Fit-dag peut être considéré comme un second Gibraltar. Comme ce khan se défie beaucoup des Russes, il s'est préparé à une défense vigoureuse, s'il était un jour attaqué. Il a dans son arsenal quelques petites pièces d'artillerie, des armes en abondance; d'ailleurs tout le monde y est armé selon l'usage des Asiates en général. Il possède une fabrique d'armes à quelques verstes de là, dans les montagnes; il accumule les munitions de poudre et de plomb, et il a toujours des provisions considérables de vivres pour bien longtemps; dans cet état, croyant son repaire imprenable, il a l'air de nous braver; il ignore que du côté de Kouba on entrera dans Fit-dag quand on le voudra. Comme il professe la même secte que les Lesguis, (celle des Sunnis), il est leur grand ami. Quand je fus l'année dernière à Fit-dag, ma surprise fut grande d'y trouver un grand nombre d'hommes de cette nation que les habitants emploient à porter l'eau et le bois et qui en même temps sont autant de défenseurs tout prêts à combattre pour lui.

Le Chirvan est très-habité, et surtout par un peuple nomade, nommé *Chachoubans*; ce sont des cultivateurs laborieux et paisibles. On y compte en outre quelques milliers d'Arméniens, surtout dans les montagnes entre la nouvelle et la vieille Chémakha: la première ne mérite sous aucun rapport la moindre attention; d'ailleurs c'est un endroit extrêmement malsain: mais au contraire la vieille Chémakha, située sur la pente d'une montagne à trois verstes du ruisseau Pir-Sagat et à vingt-quatre de la nouvelle Chémakha, est un pays très-sain; ses environs sont très-fertiles en blé, et les villageois Arméniens y cultivent la vigne avec beaucoup de succès, surtout au village de Sagian à quelques verstes de là. La vieille Chémakha dont il est question ici, a été ravagée à plusieurs reprises; c'était autrefois une des villes les plus florissantes de toute l'Asie; au XII-ième siècle elle était la résidence de Mansugucher-chah (?), si connu dans l'histoire comme protecteur des sciences et des belles-lettres; elle fut aussi la patrie de Féléki, célèbre poète persan. Cette ville, autrefois renommée par son commerce, est presque déserte maintenant; elle mériterait encore toute l'attention du gouvernement; je m'y suis arrêté quatre jours pour en parcourir les différents quartiers; toutes les maisons et les édifices publics y ont été bâtis en pierre de taille et en briques cuites; les murailles qui l'entourent sont en fort bon état et il n'y aurait rien de plus facile que de la rétablir en peu de temps. On devrait la faire habiter exclusivement par les Arméniens, leur permettant même d'y nommer un mélik ou chef civil de la même nation, en former les habitants en milice sédentaire et n'y avoir qu'un bataillon avec un commandant. On le logerait au-dessus de la ville sur la pente de la montagne. Je suis persuadé qu'en peu d'années elle redeviendrait la ville la plus florissante de toute cette contrée. Par sa position et à cause du voisinage de Bakou, elle deviendrait l'entrepôt du commerce, surtout des soieries qu'on y apporterait de tous côtés. On devrait peupler d'Arméniens tous les villages des environs qui ne sont pas habités, afin qu'ils pussent, en cas d'incursions des Lesguis ou autres ennemis, se secourir mutuellement sans avoir presque besoin du militaire. C'est ainsi qu'on devrait réunir la nation Arménienne sur trois ou quatre points, pour balancer puissamment les Tatares et autres peuples auxquels on ne peut point se fier autant.

La ville de Fit-dag devrait être occupée par un corps de deux à trois mille hommes qui serait à portée de tous les points menacés; on la transformerait en citadelle, et comme cet endroit élevé est très-sain, on y conserverait bien le soldat. Les habitants actuels dont la plupart ont été forcés de venir habiter cette nouvelle ville, seraient très-contents de pouvoir l'abandonner.

Le revenu du khan, outre ce que les pêches de Salian lui rapportent, peut être évaluée à 200,000 roubles en argent blanc.

Le khanat de Chéki appartenait à Sélim-khan qui déserta en Perse il y a quelques années et qui, en 1812, envahit une partie de ce khanat à la tête de la cavalerie persane; mais la manœuvre du général baron Klodt l'empêcha cependant d'aller jusqu'à Noukha, capitale de ce khanat. (Voyez l'article I-er sur les opérations militaires de la Géorgie). Quoique Moustapha-khan de Chirvan fût informé de la marche de Sélim-khan, il ne fit aucun mouvement contre lui, n'en donna même aucun avis, et ce n'est que par pur hasard que ce général, campé alors à Chamkhor en-deça d'Elisabethpol, en apprit la nouvelle, marcha sur son flanc et le fit s'enfuir à toute bride.

Djafar-Kouli-khan qui vient de mourir et qui a eu son fils Ismail pour successeur, avait déserté de la Perse et y avait abandonné les biens qu'il possédait à Khoï; il servit très-bien sous le général Tzitzianoff contre les Persans, n'ayant d'ailleurs aucun autre parti à prendre; il était grand courtisan, fin et rusé, et sut se faire nommer à ce khanat vaquant. Son prédécesseur Sélim-khan qui avait servi les Persans avec autant de zèle, n'y avait pas été si heureux; la libéralité du roi de Perse n'alla guère qu'à lui accorder une misérable pension dont il vit à Tauris, juste récompense d'un déserteur. Djafar était détesté de ses nouveaux sujets, d'abord parcequ'ils professent tous la religion du rite d'Omar, et lui celle d'Ali; ensuite parcequ'il les accablait d'impôts exorbitans qui subsistent de même sous son fils.. Ce serait donc combler les vœux des habitans que d'y opérer ce changement. Le produit principal du khanat c'est la soie; la pêche de Kragh (?) sur le Kour est d'un bon rapport, car elle fournit le poisson salé qu'on consomme en Géorgie. Les Arméniens composent une partie des habitans. Le revenu du pays peut monter à un demi-million en argent blanc. Il paye, ainsi que les deux khans dont il a été question, 8,000 ducats sur lesquels il retient aussi bien qu'eux ses appointements comme général-major.

Il me paraît hors de doute qu'il serait enfin nécessaire, pour lever les obstacles qui s'opposent à la prospérité du pays, de retirer la souveraineté à ces khans et de les éloigner de leurs petits états respectifs, en leur laissant pour pension ce qu'ils ont payé jusqu'ici à la Couronne, trop juste échange entre un Souverain qui depuis tant d'années porte le fardeau de ces pays, et de petits tyrans trop méprisables pour que leur nom existe; j'ose assurer que de cette mesure dépend non seulement le repos du pays et le bonheur de plusieurs milliers d'habitans, mais aussi le revenu qu'on tirera de cette contrée fera cesser les envois énormes d'argent et facilitera l'exécution des plans de Sa Majesté pour le bien public, car tant que le pouvoir sera entre les mains de ces hommes dont les vues ne sont qu'égoïstes et dont l'éducation est barbare, en ne peut espérer de fermer les plaies profondes et invétérées qui, toujours renouvelées, épuisent le pays et consumeront les habitans.

Il y a bien longtemps qu'on aurait soumis à Sa Majesté le plan d'éloigner ces gouverneurs asiatiques, si opposés aux vues d'un gouvernement libéral et policé; même on n'aurait pas laissé échapper une occasion aussi favorable que celle qui s'est présentée récemment de réunir le khanat de Chéki et de profiter d'un revenu de deux millions en assignation, lorsque les habitans se déclarèrent contre la nomination d'Ismail, fils de Djafar-Kouli, au khanat: mais ces petits princes savent distribuer à propos et par forme de pensions annuelles quelques sommes secrètes à Tiflis, où ils entretiennent un de leurs affidés, chargé de leurs intérêts et qui est toujours au fait des mesures qu'on propose contre eux. Ce chargé d'affaires distribue à propos des cadeaux soit en argent, soit en châles, chevaux et armes, selon l'importance de la chose. On ne traite les intérêts de la Couronne en Géorgie que par manière de trafic, car tous, jusqu'aux femmes, se mêlent des affaires et se hâtent de faire obtenir des pensions ou autres récompenses moyennant des présens, et tout cela aux dépens de l'Empereur et des habitans sur lesquels retombent en dernière analyse toutes ces extorsions.

A r t i c l e 8.

Considérations sur l'organisation de l'intérieur.

L'état actuel de la Géorgie ne permet point d'en retirer des troupes; ce serait même la plus grande imprudence qu'on pût commettre, tant qu'une réforme générale n'aura pas eu lieu dans ce pays; or l'exécution de cette réforme ne pourrait pas être sagement confiée à quelqu'un qui fût étranger au pays; il faut que l'homme qu'on choisira en connaisse les vraies ressources pour identifier les intérêts de la Couronne et ceux de ce peuple; cet homme seul pourrait ramener les esprits et les porter sans qu'ils puissent s'en douter, à se ranger de nouveau sous nos bannières sur le pied de la milice d'Europe, pour être prêts, en cas d'invasion, à marcher contre l'ennemi, comme ils ont fait toujours avant l'année 1812. Jusqu'à cette époque les Géorgiens nous avaient toujours accompagnés dans les différentes expéditions contre les Persans, les Turcs et les Lesguis, et nous avaient rendu de grands services: mais les suites funestes de l'expédition contre Akhalzikhé firent éclater le mécontentement qui jusqu'alors n'avait été que partiel, et amena la rébellion; les Géorgiens nous accompagnèrent à cette expédition au nombre de quatre mille hommes, tant infanterie que cavalerie, et les Tatares de Bortschalo y marchèrent au nombre de mille hommes; ces derniers y firent des prodiges de valeur, surtout dans la retraite; les Géorgiens y perdirent à peu près cinq cents hommes. Notre armée fut obligée d'y abandonner quelques milliers de tchetverts de farine qui furent ou brûlés ou pris; la plupart des bêtes de somme, au nombre de cinq mille, propriété des Géorgiens, y

périt, ou par le froid, ou manque de fourrage. La peste se manifesta dans l'armée et ainsi on l'apporta en Géorgie, où depuis elle n'a pas discontinué ses ravages. Tous ces revers n'auraient pas encore amené la rébellion, si, au lieu de mettre les paysans en exécution pour avoir leur blé, on avait sacrifié une couple de cent mille roubles de plus pour l'acheter aux prix du marché; mais on envoya dans les différents districts de la Géorgie des commissaires des vivres, engeance abominable, qui commirent des horreurs et qui, non contents d'extorquer leurs provisions à ces pauvres habitants, trompèrent en outre la Couronne; quelques soldats et surtout des dragons dont le quartier-général était à Sagaredjo, excités par cette classe de gens infâmes, commirent des horreurs chez le paysan, et gâtèrent plus qu'ils n'emportèrent; ce fut là le signal de la rébellion; plusieurs employés civils et militaires en furent les victimes et reçurent le châtement de leur crimes, châtement qu'ils avaient provoqué par leur conduite. La révolte fut cependant bientôt apaisée et tout rentra dans l'ordre, mais les conséquences furent encore plus funestes pour nous que la rébellion même et elles subsistent encore; car depuis, les Persans voyant ce peuple qui auparavant avait combattu dans nos rangs, poussé au désespoir et prêt à servir leurs vues, profitèrent de son mécontentement et lui envoyèrent le czarévitch Alexandre, et en peu de jours plusieurs mille hommes se réunirent sous lui et appelèrent à leur secours les Lesguis qui jusqu'alors avaient été leurs ennemis jurés; il est vrai qu'après plusieurs combats opiniâtres où nous perdîmes inutilement beaucoup de braves soldats, tout rentra dans l'ordre; mais ce peuple est exaspéré contre nous depuis ce tems, et il faut songer sérieusement à réveiller dans son cœur cet attachement pour la Russie qui avait existé jusqu'alors et dont il avait si souvent donné des preuves. On m'excusera, si dans l'ardeur de mon zèle j'ose exposer ici les moyens d'y parvenir. 1) Je répète ce que j'ai observé au commencement de cet article: il faudrait donner aux Géorgiens un gouverneur qui fût de leur nation *) et qui eût sur eux assez d'influence pour leur faire adopter une organisation générale qui puisse tendre à la prospérité, à la sûreté de ce pays et à l'avantage de la Russie qui jusqu'à présent n'y a éprouvé que des pertes. 2) Il faudrait renvoyer de ce pays les employés civils qui, par leurs malversations, continuent à irriter le peuple; car il n'obtient d'eux aucune justice sans faire des sacrifices; c'est le plus offrant qui a raison. 3) Il faudrait que les Géorgiens nommassent eux-mêmes un Collège de justice pour décider leurs différends et que les procédures se fissent comme du tems de leurs rois. 4) Que le corps des marchands se choisît un conseil pour délibérer sur ses intérêts; c'est par son moyen qu'on parviendrait à fixer une balance entre les marchandises russes et celles qui viennent de la Perse. Par là on prévient à l'avenir la sortie de l'argent qui jusqu'à présent est sans bornes; parceque tout ce qui tend au bien commun de ce pays et de la Couronne, est entièrement négligé. La douane demanderait aussi une grande réforme. 5) Les places des mouravs ou baillifs ne seraient plus données par faveur comme à présent, mais le district les choisirait; dans ce cas il répondrait de la conduite de son mourav s'il ne remplissait pas ses devoirs envers le gouvernement, et il n'aurait pas à se plaindre d'un homme qu'il aurait choisi lui-même et qui ne serait autre chose que le représentant des habitants de chaque district; ainsi sa nomination ne doit point dépendre de la faveur; on y a nommé jusqu'ici sous mille prétextes d'utilité des individus qui ne conviennent pas à ces places, même des militaires qui feraient bien mieux de servir dans leurs régiments, au lieu d'entretenir par leur inexpérience, pour ne rien dire de plus, l'inimitié que nous portent les habitants et qu'il est tems d'extirper **).

Ces dispositions convaincront chaque Géorgien que la Russie n'a jamais eu d'autre but que de prendre cette contrée sous sa protection paternelle, et qu'elle n'y a pris les rênes du gouvernement que parcequ'elle voyait le souverain de ce pays, hors d'état de se soutenir contre ses ennemis, désirer lui-même de se décharger du fardeau de la couronne.

Les réformes que je propose diminueront d'abord les dépenses énormes du gouvernement Russe et pourront dans la suite l'indemniser de celles qu'il a faites depuis quatorze ans et plus; elles introduiront une administration sage qui asseoirait infailliblement sur des bases solides une prospérité qui augmentera toujours.

Quand on sera parvenu à former en milice les habitants en état de porter les armes pour la défense de leur propre pays, et qu'on aura formé de l'infanterie Arménienne et quelque cavalerie Géorgienne et Tatare, la Russie pourra retirer du pays une partie de son infanterie, en n'y laissant que huit à neuf mille hommes tout au plus, en

*) Comme il serait difficile de trouver un homme tel qu'était le général Tzitzianoff, je crois qu'il vaudrait mieux y établir un Conseil dirigeant dont deux ou trois membres seraient du pays et le Général gouverneur Président.

**) Il en est de même des commandants et des adjudants des places en Géorgie, qui ont su se soustraire ainsi aux fatigues inséparables d'un service actif, en continuant à compter leur ancienneté dans les régiments. Ne serait-il pas mieux de nommer à ces places des militaires que des blessures empêchent de faire le service en campagne? ces places deviendraient ainsi une juste récompense, uniquement due à ces défenseurs de la patrie.

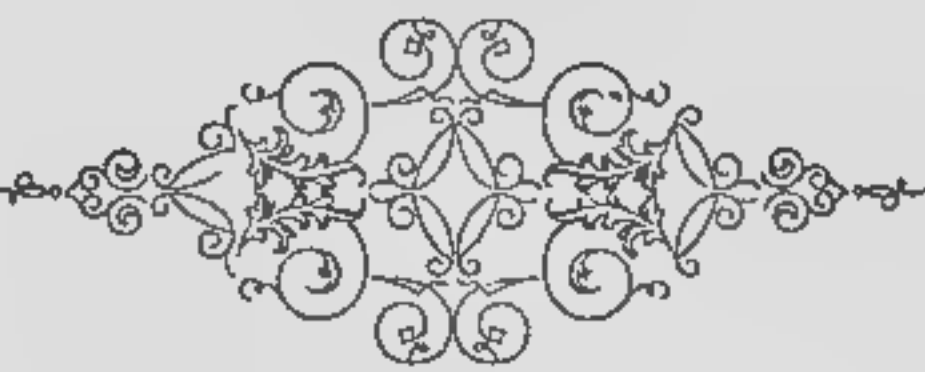

attendant qu'on puisse augmenter les différents régiments, surtout les Armeniens, à une telle force qu'il ne faudra qu'un corps de 5,000 hommes d'élite Russes, pour être toujours dans les environs de Tiflis, prêts à marcher là où le besoin l'exigera; elle retirera toute sa cavalerie, surtout les dragons qui y ont été peu utiles et dont l'entretien est énorme. Les Arméniens devraient, conjointement avec les Tatares de les Géorgiens, remplacer les cosaques sur les stations le long des grandes routes, et on tirerait un grand parti de ces Tatares, surtout des Bortschalos, Kasakhs, et Chamchadils qui forment une brave et excellente cavalerie; ils peuvent mettre jusqu'à huit mille hommes en campagne; ils nous sont très-attachés, et on peut compter sur leurs chefs d'après plusieurs expériences répétées. Seulement qu'on ne les fatigue pas de vexations et ils nous serviront jusqu'à la mort. On doit les employer sur les frontières pour empêcher la fraude des marchandises et fermer l'entrée du pays à ceux qui ne seraient pas munis de passeports. Les postes avancés et les quarantaines qu'on doit nécessairement établir sur la frontière, seront en partie confiés à leur garde.

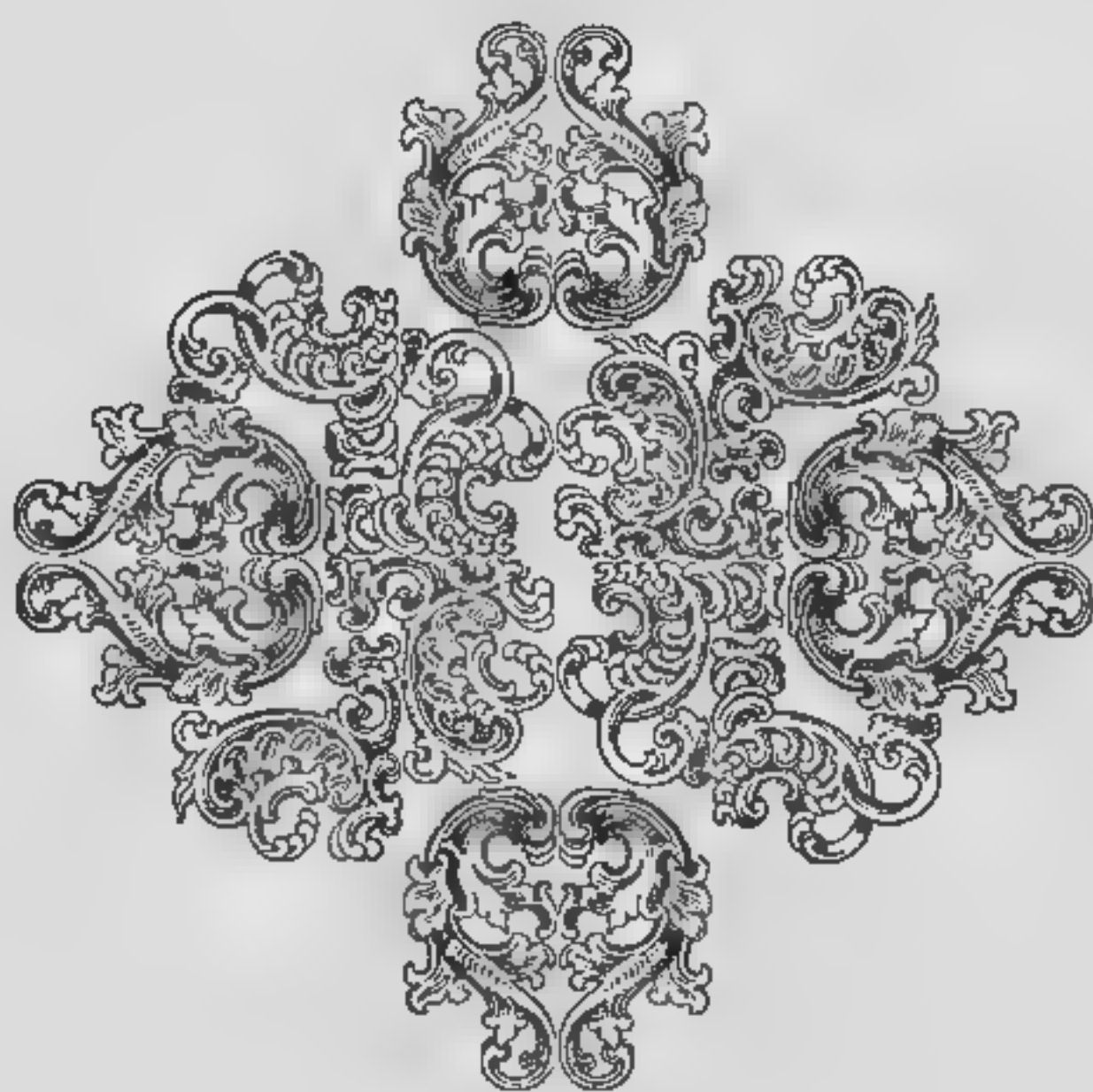
Voilà en général les observations que je crois nécessaires pour parvenir à des résultats heureux qui mettront le comble à la prospérité de ce pays et qui tourneront à l'avantage de la Russie. J'aurais pu m'étendre à l'infini sur toutes les parties que j'ai touchées dans ce mémoire; mais crainte d'être trop long, je me suis restreint à ce qu'il y a de plus essentiel; mais au besoin je m'offre, si toutefois on le trouve bon, à entrer dans de plus grands détails, je n'ai que le désir d'être utile; on voudra bien me pardonner d'avoir peut-être manqué à certaines convenances ignorées par un militaire.

1815.

Dieu soit béni ! Rottiers a fini !

M É M O I R E

SUR LES FRONTIÈRES DE LA RUSSIE AVEC LA PERSE ET LA TURQUIE D'ASIE.

PAR LE MARQUIS PAULUCCI.

Invité à donner mon opinion sur des objets qui sont en question actuellement entre la Russie, la Porte Ottomane et la Perse, je dois la baser sur des principes tirés de l'examen des faits qui ont eu lieu et des circonstances locales de nos possessions entre la mer Noire et la mer Caspienne.

Déjà dans le 16-ème et le 17-ème siècles la Géorgie sollicita des secours contre les Turcs, les Persans et les habitans des monts Caucases; la Perse même, troublée par des dissensions intestines, eut aussi recours à la protection de la Russie. Cette circonstance engagea Pierre le Grand, non seulement à consolider et à étendre le commerce qui se faisait avec la Perse au moyen de caravanes et d'un marché établi sur le Térék, mais à préparer encore les moyens d'un commerce plus direct avec les Indes,—et par conséquent Il conclut en 1717 un traité de commerce avec les Persans.

Chah-Houssein ayant demandé des secours contre les Afghans et les Lesghis, la campagne de 1722 s'ouvrit, et l'Empereur Pierre le Grand se rendit maître du Daghestan et des bords de la mer Caspienne jusqu'au delà d'Astrabad.

L'Impératrice Anne rendit ces provinces et recula les frontières de la Russie jusqu'à l'embouchure de la rivière Koïsou dans la mer Caspienne. L'opinion d'abandonner les projets de Pierre le Grand, qui visaient à l'agrandissement du commerce avec la Perse, dut prévaloir pour le moment, puisque Chah-Nadir, après s'être emparé du trône et avoir réuni sous son sceptre de fer l'empire de Perse, qui jusque là avait été partagé, insistait vivement sur la restitution des provinces persanes situées sur la mer Caspienne. Ces raisons justifient aussi la réception d'une pompeuse ambassade à St.-Pétersbourg de la part du conquérant des Indes.

Sous les règnes suivans, les invasions répétées de la part de différens peuples du Caucase, et les guerres avec les Turcs empêchèrent de reprendre les projets de Pierre le Grand.

L'Impératrice Catherine II dans l'année 1769 fit marcher un corps de troupes Russes *) au secours du tzar Héraclius, et en 1775 Elle fit établir la ligne du Caucase jusqu'à Mosdok.

Le tzar Héraclius, par le traité conclu à Ghéorghievsk en 1783, reconnut la suzeraineté de la Russie, et comme dans cette même année la Crimée fut réunie à l'Empire, cela servit à rendre plus importantes nos possessions au Caucase.

*) Le général Totleben, à la tête de ce corps, composé de deux régimens d'infanterie et d'un petit détachement de troupes légères, pénétra le premier dans les monts Caucases, remontant le Térék jusqu'à la sommité du Kaichaour et de là descendant par l'Aragva et n'ayant d'autre route que les lits de ces rivières. Le militaire le plus entreprenant doit rester étonné, comment ce général a pu parvenir avec son artillerie à surmonter les difficultés infinies de ce passage. Le comte Totleben conjointement avec le tzar Héraclius, alla mettre le siège devant Atzkver, forteresse turque dans le pachalic d'Akhalzikhé.

Lors de l'expédition d'Akhalzikhé en 1810, le hasard m'a favorisé d'avoir pour guide un vieillard qui dans sa première jeunesse avait suivi son père, guide du général Totleben dans cette expédition, il m'indiqua la route qu'il avoit tenue; je la suivis jusqu'à Atzkver avec l'avantgarde que je commandais et je construisis un pont sur le Kour pour le passage des troupes, au même endroit où ce général l'avait traversé. C'est dommage qu'il n'y ait aucune relation de cette expédition, qui est un des monumens de gloire des troupes Russes.

Aga-Mahomed-khan ayant fait, en 1795, une invasion en Géorgie et détruit la ville de Tiflis, l'Impératrice Catherine, en vertu de ses droits de suprématie sur la Géorgie, fit marcher l'année suivante sous les ordres du comte Valérian Zouboff des troupes russes, qui s'emparèrent du Daghestan et pénétrèrent jusqu'au désert de Mougan. Ces avantages n'eurent cependant aucune suite, car l'Empereur Paul à son avènement au trône jugea à propos de rappeler ces troupes.

Après la mort du tzar Héraclius au mois de janvier de l'année 1798, son fils George, soit à cause des troubles en Géorgie, soit par les incursions des habitans des montagnes, soit enfin par le désaccord qui régnait parmi les individus de sa famille, renonça formellement au trône, l'an 1799, en faveur de la Russie.

L'Empereur Paul ordonna au général Knorring de marcher avec un corps de troupes en Géorgie, et la mort du tzar George ayant eu lieu le 28 décembre de la même année, le susdit général prit formellement possession de la Géorgie d'après la publication du Manifeste en date du 12 septembre 1801.

Baba-khan croyant avoir acquis avec le trône de Perse des droits sur la Géorgie, refusa de reconnaître la réunion de ce pays à la Russie et commença l'année suivante à commettre des hostilités.

Le prince Tzitzianoff ayant remplacé en 1803 le général Knorring dans le commandement en chef de la ligne du Caucase, d'Astrakhan et de la Géorgie, parvint dans le cours de cette année et de la suivante à s'emparer le long de la mer Caspienne d'une partie du Daghestan, de même que des khanats de Gandja, de Karabagh, de Noukha et de Chémakha. Pour assurer entièrement la possession de ces provinces du côté de la Perse, il fallait encore se rendre maître des khanats d'Erivan et de Nakhitchévan, contrée qui par son élévation domine les pays voisins.

L'assaut livré à Erivan au mois de septembre 1804 ayant manqué, le prince Tzitzianoff fut plus heureux dans cette année et la suivante en soumettant à l'Empire une grande partie du littoral de la mer Noire jusqu'à Poti.

L'année 1806 il alla mettre le siège devant Bakou et au moment où, d'après l'offre du khan, il s'était avancé avec une très-petite escorte pour recevoir les clefs de la ville, il fut assassiné, le 3 mars 1806 *).

Le comte Goudovitch qui succéda au prince Tzitzianoff dans le commandement, poursuivit ses projets et le général Boulgakoff marcha de la ligne du Caucase dans le Daghestan, s'empara de Derbend, Kouba et Bakou, qui à son approche fut abandonnée par son khan que sa trahison envers le prince Tzitzianoff avait rendu odieux aux yeux des habitans, prêts à se révolter contre lui.

Le comte Goudovitch regardant la forteresse d'Akhalkalaki comme un point des plus essentiels pour la sûreté de la frontière sud-ouest de la Géorgie du côté de la Turquie, chercha vainement à s'en rendre maître par un assaut qu'il livra le 9 mai 1807. Ce général ne fut pas plus heureux dans son expédition d'Erivan et dans l'assaut qu'il livra à cette place le 26 septembre 1808.

Au commencement de l'année suivante, époque où le général de la cavalerie Tormasoff remplaça le comte Goudovitch dans le commandement, les Persans, fiers des succès qu'ils avaient obtenus récemment, pensèrent à ouvrir la campagne par un coup d'éclat et détachèrent de la grosse armée qui s'avancait sous les ordres d'Abbas-mirza, un corps de dix mille hommes de cavalerie commandé par Pir-Kouli-khan, avec injonction de s'emparer, sinon de la forteresse, au moins de la ville d'Elisabethpol.

J'ai eu le bonheur, par un marche rapide et par la hardiesse avec laquelle vis-a-vis de l'ennemi mon petit détachement passa presque à la nage la rivière de Chamkhor, de déjouer son projet et de l'obliger à une honteuse retraite. Ce succès ayant amené un ensemble dans la conduite de nos opérations, mit à même le général Tormasoff d'exécuter un plan par lequel Abbas-mirza qui avec 25 mille hommes s'avancait sur la Géorgie, fut enveloppé dans les défilés de Tchardahli, de sorte que, pressé de front et dans les flancs par le corps du général Tormasoff, tandis que ses derrières étaient coupés par les Tatares de Kazakh, de Bortschalo et de Chamchadil, il se vit forcé de demander un armistice pour traiter de la paix, au moment même où le général en chef, sur des rapports alarmants du général-major Akhverdoff, gouverneur civil de la Géorgie, venait d'ordonner la retraite.

Les conférences qui eurent lieu à Askéran le 19 avril 1810 et qui, à peine entamées, furent rompues, prouvent qu'il aurait été plus avantageux de ne point agréer à la demande d'Abbas-mirza, car son seul but, en le faisant, avait été de sauver son armée.

*) La tête du prince fut envoyée à Téhéran et le corps jeté dans une citerne. Le général Boulgakoff en prenant possession de Bakou, fit chercher le corps et déposer dans l'église Arménienne, d'où il fut transporté à Tiflis et enterré avec tous les honneurs dus à son rang et à sa mémoire, au mois de décembre de l'année 1811.

Une marche de plus de la part du général Tormassoff, la Perse aurait eu 25,000 hommes de moins et la Russie une victoire de plus dans ses fastes militaires, et tout l'Arax pour frontière.

Dans cette même année la forteresse de Poti sur la mer Noire fut prise, et comme pendant cette expédition le tzar Solomon d'Iméréthie (qui en 1804 avait reconnu la suprématie de la Russie et prêté le serment de fidélité), était entré dans des liaisons avec les Turcs et les Persans, l'on fut obligé d'occuper militairement une partie de son pays et comme il ne voulut adhérer à aucune des propositions qui lui furent faites, on se vit dans la dure nécessité de l'attaquer, et après une vigoureuse résistance il fut fait prisonnier à la fin de l'année 1809 et l'Iméréthie réunie à la Géorgie.

Le tzar Solomon ayant trouvé au mois de mars 1810 le moyen de s'évader de Tiflis où il était traité avec tous les égards dus à son rang, les conférences à Askéran ayant été rompues, les Persans s'apprêtèrent conjointement avec les Turcs à faire une nouvelle incursion dans la Géorgie, au moment même où, par le moyen du tzar Solomon, ils mettaient en révolte l'Iméréthie, par le tzarévitch Lévan l'Ossétie, et par les liaisons du tzarévitch Alexandre des troubles commençaient à se manifester en Kakhétie et en Karthalinie.

Ce fut à cette époque que le sort me procura le bonheur de surprendre sous les murs d'Akhalkalaki l'armée turco-persane, commandée par le sardar de Perse, de la détruire en partie et de mettre le reste dans une déroute parfaite. Cette victoire ayant remis partout l'ordre et la tranquillité, le général Tormassoff voulut tirer parti de la terreur dont les Turcs n'étaient pas encore revenus, en s'emparant d'Akhaltzikhé.

Malgré que les plus grandes difficultés de cette expédition eussent été surmontées et que nous fussions déjà les maîtres d'une position fortifiée qui commandait la place, néanmoins le général en chef crut devoir lever le siège d'Akhaltzikhé pour rentrer en Géorgie à cause de la peste qui s'était manifestée dans les troupes.

Nommé au commandement général de la Géorgie dans le mois de juillet 1811, j'avais reçu en même tems l'ordre de Sa Majesté de voir s'il y avait moyen de conclure une paix honorable avec la Perse, ou bien un armistice.

Monsieur Ouseley, chargé d'affaires de l'Angleterre en Perse, m'écrivit au mois de décembre 1811, pour me demander la permission d'envoyer à Tiflis un géorgien attaché à sa personne, habitant depuis longtemps les Indes; je consentis volontiers à cette proposition, me doutant du vrai but et en le traitant en conséquence; et m'étant assuré par lui de l'importance que l'Angleterre mettait à parvenir à arrêter par la paix nos progrès en Perse, je me convainquis alors: 1) combien il était de l'intérêt de mon Auguste Maître de forcer les Persans à la paix par la voie des armes, et 2) que cette paix ne pouvait se faire qu'en occupant les points qui pourraient en assurer davantage la durée, et c'est à cet effet que je préparai un magasin ambulant pour être à même de faire une expédition dans l'intérieur de la Perse, sûr qu'à Tauris ou à Téhéran j'obtiendrais la cession d'Erivan et de Nakhitchévan. C'est aussi d'après cette même manière de voir les choses, non pour le moment, mais pour l'avenir, que j'avais enlevé par assaut aux Turcs, le 8 décembre 1811, la forteresse d'Akhalkalaki, point de la plus haute importance et sans lequel Tiflis même n'est pas à l'abri d'un coup de main.

Ma dépêche en date du 11 janvier 1812, N° 20, au comte de Roumiantzoff, contient mon opinion pour le cas de la paix avec les Turcs, et j'indique non seulement la nécessité absolue de garder l'Iméréthie, la Mingrélie, le Gouria et l'Abkhasie avec les forteresses d'Anapa et de Soudjouk-kalé, qui appartenaient déjà à la Russie par le droit des armes, mais aussi celle, en gardant Akhalkalaki, d'occuper des points importants le long du Kour, tels que Atzkver dans le pachalik d'Akhaltzikhé, pour mettre nos possessions à l'abri des incursions des habitants des montagnes et des Turcs.

Rappelé par Sa Majesté en Europe, je remis le commandement au lieutenant-général Rtichtcheff qui, en 1813, parvint à conclure la paix avec la Perse. Par ce traité la Perse abandonne toutes ses prétentions sur les pays déjà conquis et occupés par la Russie.

Le 3-ème article du traité de Boukharest avec les Turcs, en 1812, porte l'établissement de l'ancienne frontière en Asie, ainsi que la restitution de toutes les forteresses qui s'y trouvent. En conséquence de cela Anapa, Poti, Soudjouk-kalé et Akhalkalaki sont rendus à la Porte Ottomane qui demande encore les forteresses d'Anacléa, de Kemgal et de Soukhoun-kalé, de même que la Mingrélie, le Gouria, la Kakhétie, Sarapani et Bagdadetchik.

Actuellement l'ambassadeur de Perse sollicite de son côté la restitution des provinces conquises sur la Perse et offre en échange un dédommagement pour les frais de la guerre.

Sur cette demande il s'agit de décider: s'il peut être de l'intérêt de la Russie d'échanger contre un équivalent en numéraire, sous quelque titre que ce soit, une partie de ses possessions en Perse?

Pour répondre à cette question, il faut commencer par demander : quel plan a-t-on eu en passant les monts Caucases et en occupant les provinces qui se trouvent sur leur pente méridionale ? Ou bien, si l'on n'a pas eu de plan, — quel est celui que l'on doit avoir actuellement pour se soutenir dans des pays où nous sommes continuellement exposés aux incursions de la part des habitants des monts Caucases ?

Cette question est d'autant plus nécessaire que, quoique nous soyons depuis longtemps en possession du Caucase et malgré nos efforts continuels avec des sacrifices considérables d'hommes et d'argent, nous n'avons pas encore pu parvenir, non seulement à établir un passage sûr depuis Mosdok jusqu'en Géorgie, ou de Kizlar à Bakou, mais pas même à pouvoir être tranquilles possesseurs du gouvernement du Caucase, où les habitants sont continuellement exposés à être enlevés avec tout leur avoir et où, malgré les escortes et les redoutes placées sur les points de communication les plus importants, les grandes routes ne sont cependant rien moins que sûres.

Si d'autre part l'on n'a pas pour objet de reculer nos frontières, l'on ne peut cependant pas se dispenser de s'occuper à assurer la tranquille possession des pays que nous voulons garder. Mais si ce plan, au contraire, a pour but de poursuivre les projets de Pierre le Grand, afin d'étendre avec le tems notre commerce, ou bien d'acquérir des possessions propres, soit pour établir une frontière bonne sous tous les rapports de défense et d'attaque, soit enfin pour acquérir les moyens de tenir en respect d'autres nations qui voudraient tenter de faire une diversion à nos moyens en nous occupant dans ces contrées si éloignées du siège de la force active, morale et matérielle du gouvernement, il est toujours de la plus haute urgence de ne faire dans le moment actuel rien qui puisse contrecarrer ces vues.

Afin de parvenir à ce but, il faut prendre en considération nos relations avec les peuples asiatiques déjà soumis à la Russie, celles avec les peuples habitans les monts Caucases, nos rapports avec la Porte Ottomane et enfin ceux dans lesquels nous nous trouvons avec la Perse.

En ce qui regarde les peuples déjà soumis à la Russie, l'on a tout le droit de compter sur leur fidélité, puisqu'ils s'attendent à une protection puissante contre les incursions auxquelles ils se trouvaient exposés, ils ressentent l'immense différence qui existe entre un gouvernement juste et loyal et un gouvernement tumultueux sous lequel leurs femmes et leurs enfants, leurs vies et leurs biens, étaient continuellement exposés aux caprices et aux désirs d'un souverain illégitime, outre le risque d'être à chaque instant impliqués dans des dissensions auxquelles ils sont entièrement étrangers.

Pour assurer davantage cette fidélité, il est nécessaire que ceux qui sont envoyés dans ces contrées à la tête du gouvernement avec une autorité proconsulaire, s'efforcent de ne pas copier ou surpasser les pachas et les khans confinaires dans leur amour immodéré pour la fortune, mais qu'ils s'occupent à empêcher les oppressions, à répandre les lumières et même celles du Christianisme, autant que cela peut se faire avec la seule voie de la douceur, de la persuasion et du bon exemple.

La fidélité des habitants de nos contrées au delà du Caucase s'ébranlerait et elle changerait même en trahison à la première occasion, dès que ces peuples perdraient leur confiance dans la grandeur d'une puissance qui, ayant promis appui et protection, viendrait à céder à la Perse une partie, bien que peu importante, de ses possessions pour un équivalent quelconque en argent.

D'ailleurs, comme parmi les contrées à propos desquelles il peut être question de cession, il y en a aussi avec des populations chrétiennes, la cession de ces dernières à des mahométans leur semblerait d'autant plus étrange que l'on tache d'étendre parmi elles la religion chrétienne, et ils ne sauraient s'expliquer cette conduite que comme une preuve de faiblesse, et les comparaisons auxquelles cela donnerait lieu, seraient toujours à l'avantage de la puissance qui fournirait l'argent.

Pour ce qui regarde les différents peuples des monts Caucases, il est de toute nécessité : 1) d'éviter tout ce qui peut affaiblir leur opinion sur notre puissance qui constitue dans ces contrées notre principale force, 2) d'établir avec eux autant que possible des rapports de commerce pour faire naître chez eux des besoins qu'ils ignorent. 3) D'entretenir parmi les différentes nations une dissension continue et de ne jamais oublier que leur union *) pourrait nous être funeste. 4) D'introduire dans ces contrées les lumières du Christianisme, et 5) d'empêcher absolument qu'ils ne puissent avoir aucune liaison avec les Persans et les Turcs.

*) L'on peut sans exagération estimer à plus de 100 mille hommes le nombre des gens armés dont les habitants du Caucase peuvent disposer.

Le projet du prince Tzitzianoff *) de s'emparer d'Erivan et de Nakhitchévan est une preuve, concluante pour tout militaire, que pour la sûreté de nos possessions en Perse il faut absolument être maître de la rive gauche de l'Arax depuis le point où l'Arpatschaï s'y jette, jusqu'à son embouchure dans la mer Caspienne. Cette vérité a été aussi constatée par l'importance que mit le maréchal Goudovitch à s'emparer de ces deux khanats dont le second fut conquis par le général Nebolsin et abandonné en suite de la non-réussite de l'expédition d'Erivan.

D'ailleurs les campagnes des années 1809 et 1810 ont prouvé que si nous avions été en possession des khanats d'Erivan et de Nakhitchévan, l'ennemi n'aurait jamais osé pénétrer du côté d'Elisabethpol, car il se serait trouvé entre deux feux, et la réunion des Persans avec les Turcs en 1810 n'aurait pu avoir lieu qu'avec beaucoup plus de difficultés. D'ailleurs Erivan se trouve sur le flanc des pachaliks de Kars et d'Akhaltzikhé, qui sont envers lui entièrement sans défense.

La possession d'Erivan et de Nakhitschévan nous devient d'autant plus nécessaire que cette contrée est habitée en grande partie par des chrétiens, qu'Etchmiadzin est le siège du patriarche Arménien, que de là part la grande route qui par Kars, Erzéroum et Amazie conduit à Scoutari vis-à-vis de Constantinople, et qui est la véritable ligne d'opération pour attaquer les Turcs par l'Asie.

Dans cet état des choses l'on ne saurait également être assez sur ses gardes relativement à la fixation définitive de nos frontières avec la Turquie.

J'ai analysé dans mon rapport, en date du 12 janvier 1812, la nécessité d'une position forte dans le pachalik d'Akhaltzikhé, pour nous mettre à couvert des invasions des Turcs et pour préparer la frontière définitive que la sûreté de nos possessions en Asie exige, en prévoyant la possibilité de la réunion d'Erivan, de Nakhitchévan, d'Akhalkalaki, d'Atzkver et d'Akhaltzikhé, et en prolongeant la ligne jusqu'à Batoum et de là remontant tout le littoral de la mer Noire, jusqu'à la forteresse d'Anapa.

Tant que la Russie n'est pas entièrement la maîtresse du littoral compris entre Batoum et Anapa, ses possessions en Géorgie et sur la ligne du Caucase ne seront jamais à l'abri de tout ce que les Turcs et les habitants des montagnes pourraient entreprendre, et tous les efforts pour réduire ces peuples seront vains, ainsi que l'espoir de répandre la religion chrétienne, non seulement chez eux, mais encore chez les peuples qui se trouvent déjà sous la domination Russe.

De là il suit que sans la possession d'Erivan et celle de quelques points importants dans le pachalik d'Akhaltzikhé et sans la possession du littoral de la mer Noire, depuis Batoum jusqu'à Anapa, nous nous trouverons toujours dans la nécessité d'entretenir une force considérable dans ces contrées éloignées, car les moyens d'y faire passer des secours, lorsque les circonstances l'exigeraient, sont sujets à bien de difficultés.

Les Turcs, au contraire, seront toujours à même de nous prévenir, en faisant cause commune avec les Persans pour partager nos forces, et par le moyen d'une descente imprévue dans ledit littoral, ils pourront entrer en relation directe avec les habitants des montagnes, en sorte de pouvoir tomber séparément ou conjointement sur nos troupes avec des forces supérieures, sans qu'il nous soit possible d'envoyer des renforts.

Il serait inutile d'entrer dans de plus amples détails sur tous les désavantages qui doivent nécessairement en résulter, en cas que l'on omette d'assurer une frontière appropriée aux circonstances locales des pays situés entre la mer Noire et la mer Caspienne, et je ne m'étendrai pas davantage sur le bien qui résulterait par l'occupation de la frontière que j'ai proposée et dont la nécessité est irréfutablement justifiée, si l'on veut admettre la possibilité que nos troupes, placées dans la partie méridionale des monts Caucases peuvent être détruites avant de recevoir du secours de la ligne, où les troupes seraient déjà engagées à se défendre contre les Turcs et les habitants de la partie septentrionale.

L'importance que la Porte Ottomane attache à être mise dans l'entière possession du littoral de la mer Noire, doit donc être regardée comme une demande très-justement calculée de sa part, car outre qu'elle reçoit par là le moyen de tomber avec des forces supérieures sur les troupes Russes, l'occupation de ce pays lui sert d'une base excellente pour ses opérations dans le cas où, après avoir soulevé les peuples habitant les montagnes, elle voudrait pénétrer en Russie par la ligne du Caucase.

Mais si, outre la nécessité d'occuper la frontière que je propose pour la sûreté de nos possessions, l'on vou-

*) La Russie doit toutes les contrées qu'elle possède en Perse et dans le Daghestan (à l'exception du khanat de Kura dans le Daghestan que j'ai eu le bonheur de soumettre vers la fin de l'année 1812), au prince Tzitzianoff qui unissait aux talents d'un général l'intégrité la plus pure et le plus vif amour pour le bien.

lait aussi prendre une attitude menaçante envers les autres états, et aussi pour étendre les avantages du commerce, ladite position serait la vraie base de toutes nos opérations.

Quant au commerce et à son extension, on peut s'en convaincre en jetant un coup d'œil sur la carte. Ce serait notre faute, si l'on ne retirait pas les avantages infinis que nous offre la possession des deux rives de la mer Caspienne et de la mer Noire.

Sous les rapports militaires et politiques, la frontière que j'ai proposée du côté de la Perse et de la Turquie offre encore les avantages suivants:

A l'égard des relations de la Russie avec la Perse, cette frontière nous accorderait une position si importante, que les Persans, guidés par une sage politique, devraient renoncer à l'idée de vouloir réoccuper les provinces que nous avons conquises; alors toute nation étrangère qui dans ce moment trouve peut-être ce point très-essentiel pour occuper nos forces, cesserait de le faire, puisqu'elle se convaincrerait de l'impossibilité d'y réussir. En outre, si on voulait avoir une influence sur les Indes, les préparatifs les plus difficiles pour y parvenir seraient déjà faits. La Perse, mise sous notre dépendance par l'occupation de la frontière projetée, non seulement se trouverait dans l'impossibilité de nous opposer des obstacles, mais au contraire elle serait intéressée à nous aider de parvenir à notre but, dans l'espoir très-plausible de reacquérir, par notre moyen, ses provinces dans l'orient de la Perse.

La politique de la cour de Perse doit, au contraire, être bien différente, si notre existence dans ces contrées n'est pas entièrement assurée; car alors, si d'un côté elle doit craindre que nous cherchions toujours, à ses dépens, une frontière qui nous convienne, d'autre part elle nourrira l'espoir, qu'en faisant alliance avec les Turcs elle pourrait parvenir à nous enlever ses anciennes provinces, espérance dans laquelle elle sera constamment entretenue par l'Angleterre.

De ce que je viens de dire il résulte que, si au lieu d'affermir nos frontières, on venait à rendre les possessions conquises, la paix même serait le germe d'une nouvelle guerre à laquelle d'autres nations ne manqueraient pas d'exciter au moment où elle pourrait nous être le plus à charge. J'ose même dire qu'il serait de l'intérêt de la Perse d'entrer dans nos vues, pour établir la sûreté de nos frontières, comme il ne serait aucunement contraire aux nôtres de favoriser les Persans dans l'agrandissement de leurs possessions vers l'orient.

Sans entrer en discussion sur les différentes opinions que l'on se forme d'une expédition aux Indes, l'on ne peut cependant pas douter que dans l'état actuel des choses la Russie ne soit la seule puissance Européenne qui puisse viser à un pareil projet. Faciliter cette expédition (que de mon côté je regarde comme très-possible), en augmenter les difficultés ou bien la rendre impraticable — cela dépend entièrement de la tournure que nous donnerons à nos relations avec la Perse.

En reculant nos frontières, nous renforcerons la Perse à nos propres dépens; nous nous privons du seul moyen de faire une démonstration contre la puissance qui, par les conséquences de nos victoires, vient d'acquérir la domination absolue sur les mers, et qui alors, sans attendre les résultats de nos entreprises, sûre qu'elles doivent échouer, ne se gênerait pas dans ses démarches. Il est à croire qu'il entre dans les vues politiques de cette puissance de garantir son seul côté dangereux, surtout quand elle peut y parvenir à si peu de frais.

Outre cela la Russie s'expose à ce que cette puissance, en cas de rupture avec nous, n'excite les Persans à faire des incursions, car ces derniers seront toujours prêts, comme je l'ai déjà remarqué plus haut, à faire tout ce qui est en leur pouvoir afin de reconquérir les possessions qu'ils ont perdues.

Il est à observer que l'Angleterre doit craindre par une double raison une démonstration de la part de la Russie sur les Indes*): car d'abord en employant la véritable politique envers la Perse, l'exécution de cette démonstration ne serait pas impossible, et secondement l'annonce d'une telle entreprise, les préparatifs pour son exécution, suffiraient déjà pour soulever les Indiens et pour les déterminer à des démarches contre les Anglais, ce qu'ils n'oseraient pas faire sans l'espoir d'être soutenus.

Il y a eu dans les derniers tems des momens où la France a tiré de grands avantages de la seule démonstration d'une descente en Angleterre.

Quant à la Porte Ottomane, la frontière projetée accorderait à la Russie, de même que du côté de la Perse, une sûreté pour ses possessions et les garantirait en outre des invasions que les Turcs voudraient entre-

*) La population des vastes possessions anglaises aux Indes peut être évaluée à 15 millions d'âmes, outre les peuples confinaires qui sont sous sa dépendance, soit par la force des armes, soit par les ruses de sa politique, marquée au coin du machiavélisme.

prendre, soit de leur propre gré, soit excités par quelque puissance étrangère; car de même que le littoral de la mer Noire depuis Anapa jusqu'à Poti, est le point d'où les Turcs peuvent nous nuire le plus facilement, c'est aussi par cette même voie que nous pouvons leur porter le coup mortel.

Je ne saurais taire à cette occasion, que je regarde comme le moyen le plus sûr d'anéantir la puissance de la Porte Ottomane en Europe, celui de l'attaquer vigoureusement en Asie, source abondante de ses richesses et de sa force.

Les monts presque inaccessibles du Balkan qui s'étendent depuis le golfe de Drin jusqu'à celui de Sizéboli, rendent Constantinople presque inexpugnable du côté de l'Europe, aussi longtemps que cette capitale peut tirer continuellement de l'Asie de grands moyens de résistance.

L'établissement de la frontière que j'ai proposée, nous assurerait non seulement la tranquille possession des pays que nous occupons en deçà et au delà des monts Caucases, mais elle nous fournirait le moyen de subjuguier les peuples des montagnes, de diminuer sensiblement l'influence des autres puissances sur les Turcs et les Persans, et elle aurait encore l'avantage très-important de nous donner les coudées franches dans nos rapports politiques et militaires en Europe.

Si cependant le moment actuel n'est pas le plus propice pour établir nos frontières en Asie de la manière que je viens d'indiquer, nous devons néanmoins à notre propre intérêt de ne pas agir en opposition de ce plan et de ne pas contracter des engagements qui en rendraient à l'avenir l'exécution plus difficile; ainsi dans ce cas il suffit d'accorder autant qu'il est indispensablement nécessaire pour éviter des hostilités.

Entamer une guerre avant que la grande œuvre qui a redonné à tant de rois leurs états et à tant de peuples leurs lois, ne soit entièrement consolidée, ce serait allumer une étincelle qui produirait une flamme générale et cette conduite, je l'avoue, serait trop en opposition avec la sage politique et ce système de modération que nos arrière-neveux auront à apprécier dans notre Auguste Souverain et Maître, autant que tous les autres titres de gloire qui le rendent immortel, pour que j'ose plus longtemps m'étendre sur les probabilités d'une rupture.

Après avoir analysé les raisons que l'on doit avoir en vue pour parvenir à décider quelle est la frontière qui nous convient le plus en Asie, je passe à énoncer mon opinion sur la demande de la cour de Perse; elle est — de ne rien rendre et de nous tenir strictement et littéralement au principe du *statu quo* sur lequel est basé le traité qui a été conclu avec la Perse en 1813.

Si l'on jugeait la chose différemment de ce que je propose, ce serait méconnaître nos vrais intérêts et le but auquel nous devons toujours viser, qui est — la réunion des khanats d'Erivan et de Nakhitchévan; une cession quelconque ne servirait au contraire qu'à rendre plus incertaine la durée de nos relations amicales avec la Perse. Cette observation paraîtra d'autant plus fondée, si l'on examine les motifs qui portent l'Angleterre à prendre l'intérêt le plus vif à la conduite politique des Persans.

Les propositions de la cour de Perse ne doivent pas être considérées simplement comme l'effet d'un mouvement spontané, mais plutôt comme un raisonnement calculé de la part de l'Angleterre *) qui, par l'influence directe et indirecte de son or, exerce une suprématie tyrannique en Perse, comme aux Indes, dans la plupart des pays qui ne sont pas ostensiblement soumis à sa puissance.

A ces réflexions je crois devoir ajouter mon opinion sur deux objets. Le premier est de savoir s'il convient de prendre des engagements relativement à la succession au trône de Perse?

Tant que le but analysé ci-dessus, relativement à nos frontières du côté de la Perse, n'est pas atteint, il est absolument nécessaire de ne pas contracter des engagements qui nous mettraient ou dans le cas d'enfreindre notre promesse, ou dans la triste situation de ne pas pouvoir profiter des mésintelligences qui auront indubitablement lieu à la mort du Shah actuel, ou enfin dans la dure nécessité de prendre un parti qui serait le plus en contradiction avec nos vrais intérêts.

Le second objet est relatif à la question si l'on doit envoyer une ambassade en Perse.

Je suis de l'avis que l'envoi d'un ambassadeur en Perse ne servirait qu'à donner à cette puissance un plus grand relief qu'elle ne mérite effectivement et augmenterait l'opinion de ses forces dans l'esprit de ses voisins; c'est pourquoi la diplomatie s'est fait une loi de ne pas être prodigue de pareils témoignages d'estime.

La manière dont l'ambassadeur Persan a été reçu ici et qui, d'après ma manière de voir, surpasse de beaucoup

*) Les Anglais sentent mieux que qui que ce soit, de quelle importance est pour nous la possession de la province de Thalich: 1) par sa proximité au cœur de la Perse, 2) par ses bois de construction, et 3) par son port de Lencoran, où notre flotille peut être commodément stationnée.

l'importance que l'on aurait dû y mettre, peut encore être expliquée comme un hommage que Sa Majesté l'Empereur a bien voulu agréer de la part du Shah. Mais si la Russie répondait de la même manière, ce serait donner un témoignage éclatant de considération, aussi peu conforme à notre dignité et puissance qu'en rapport avec ce à quoi le souverain de la Perse, dont l'existence est si précaire et la puissance si peu importante, peut et doit s'attendre.

Pour être cependant non seulement au fait de tout ce qui se passe à la cour de Perse, mais pour connaître aussi les démarches que les autres puissances y font, il est nécessaire d'y envoyer un homme habile sous le titre d'agent des relations diplomatiques et commerciales. D'une telle mission, peu marquante, nous pourrions tirer la plus grande utilité, même en faveur de nos vues relativement aux frontières, si le commandant général en chef en Géorgie possède assez de lumières pour l'instruire dans les cas urgents.

En énonçant mon opinion, contraire à l'envoi d'une ambassade en Perse, je ne puis me dispenser de faire sentir toute l'importance d'avoir à Constantinople un ambassadeur qui, en jouissant d'une réputation militaire, possède les connaissances nécessaires pour bien juger des véritables intérêts de la Russie et qui, par une sage conduite, inspire du respect aux Turcs. Cette ambassade est d'autant plus importante, que dans ce moment l'on s'occupe en Turquie de former des troupes régulières, et que les évènements qui ont eu lieu dans les derniers temps en Europe, y ont conduit beaucoup d'individus qui, ayant fini de jouer un rôle dans les autres pays, s'y rassemblent et n'y resteront certainement pas oisifs, mais tâcheront d'employer tous leurs efforts à développer des plans propres à troubler le repos de l'Europe, circonstance qui exige une plus grande attention qu'elle ne paraît mériter au premier abord.

Une ambassade à Constantinople, bien dirigée, devient encore plus importante, si l'on ne veut pas ignorer combien l'Angleterre répand à profusion son or chez les Omarites comme chez les sectaires d'Ali, afin de jouer le rôle de tutrice.

La Porte Ottomane de son côté élève des prétentions sur le littoral de la mer Noire, d'après le traité de Boukharest.

Les raisons alléguées par le général Rtichtcheff dans son rapport en date du 2 janvier 1814, N° 2, sur nos droits de possession dans le Caucase, sont très-fondées et je ne trouve pas qu'elles soient réfutées par les remarques contenues dans l'exposé fait par le duc de Richelieu.

Le général Rtichtcheff, dans sa réponse à Ahmed-pacha, en date du 29 novembre 1813 et annexée au susdit rapport du 2 janvier, dit entre autres choses:

1) „Que l'Iméréthie a eu de tout tems des souverains indépendants; qu'il est vrai que sous le règne de Solomon cette province a été conquise par les Turcs, mais que ce même tzar recouvrera son indépendance, en forçant les troupes Ottomanes de quitter ses possessions, et qu'à l'époque où la Géorgie avait reconnu la suzeraineté de la Russie, le dernier tzar d'Iméréthie adressa par la voie du prince Tzitzianoff à Sa Majesté l'Empereur régnant la prière formelle de prendre ses états sous la domination Russe; en conséquence de quoi l'Iméréthie fut réunie à l'Empire par un traité conclu en 1804. Quelque tems après ce tzar, par cause de trahison, perdit ses droits sur l'Iméréthie qui devint une province Russe.

2) „Quant au Gouria qui fait partie de l'Iméréthie, l'administration de cette province a été confiée par Sa Majesté au prince Mamia Gouriéli sous la protection et dépendance de la Russie.

3) „A l'égard des forteresses de Bagdadchik, de Chorapani et d'autres dont la restitution est demandée par la Porte Ottomane, elles ont été rasées par la tzar Solomon.

4) „La Mingrélie, gouvernée par les princes Dadiani, est également indépendante, et si elle s'est trouvée pendant quelque tems sous la domination Ottomane, elle en a secoué le joug à la même époque que l'Iméréthie. Le dernier prince, Grégoire Dadiani réclama la protection Russe, et par un traité fait en 1803, ses états furent compris sous la domination Russe. Ce traité a été formellement confirmé par Sa Majesté l'année suivante.

5) „Kelech-bey, dernier souverain de l'Abkhasie, province qui de tout tems a été également indépendante, rechercha aussi la suzeraineté de la Russie, mais au moment où le traité allait être signé, il fut tué*) par son

*) C'est à cette occasion que les Turcs envoyèrent des troupes en Abkhasie pour soutenir le parricide; de notre côté, ayant pris fait et cause pour le successeur légitime, nous parvîmes à chasser les Turcs de Souhoum-kalé, pour la rendre à son souverain. L'occupation momentanée de cette place ne peut point établir un droit en faveur des Turcs sur l'Abkhasie.

„fils Arslan. Son autre fils, Sefer-Ali, destiné par son père pour son successeur, reconnu par un traité la suzeraineté de la Russie.“

„Ce qu'il y a de plus remarquable, c'est que tous ces traités furent conclus pendant que la Russie se trouvait dans des liaisons amicales avec la Porte Ottomane.

6) „Comme la forteresse d'Anacléa se trouve enclavée dans le territoire appartenant de tout tems à l'Abkhasie dont nous venons de prouver l'indépendance, par conséquent elle appartient à Sefer-Ali-bey, soumis à la Russie; et

7) „Pour ce qui regarde la forteresse Kemgal ou bien Redout-kalé, elle n'a point existé dans les tems anciens, puisqu'elle a été construite par les troupes russes après que la Mingrélie fut soumise à l'Empire.“

Il est certain, que d'après tout ce que l'on peut déduire de ce qui a été exposé ci-dessus, non seulement il ne faut pas consentir aux demandes de la Porte, mais si à Boukharest l'on a voulu ignorer le vrai état des choses, il aurait fallu ne pas rendre les forteresses d'Anapa, Poti et Soudjouk-kalé, ainsi que la forteresse d'Akhal-kalaki, sous un prétexte quelconque.

En admettant l'impossibilité de ce que les Turcs veuillent nous rendre de bon gré les forteresses d'Anapa, de Soudjouk-kalé et de Poti qui sont le refuge des habitans des montagnes et les entrepôts de leurs brigandages, il est au moins nécessaire de leur rendre cette possession aussi peu utile que possible.

A cet effet je propose:

1) De fortifier en Abkhasie, le long de la mer, de même qu'en Mingrélie, les points le plus importants et d'établir à titre de précaution contre la peste, un cordon de quarantaine armé, propre à intercepter toute espèce de communication entre les Turcs, les Iméréthiens et les habitans du Caucase.

2) D'ouvrir des routes sûres depuis l'intérieur de la Géorgie, par Souram et Koutaïs, jusqu'à l'embouchure du Phase (Rion), ainsi que le long du littoral, qui se trouve en notre pouvoir; et

3) D'établir quelques marchés d'échange sur la côte de Mingrélie et d'Abkhasie, afin de faire naître le commerce et avec lui augmenter l'agriculture et l'amour de l'industrie dans l'intérieur du pays.

Comme cependant il a été observé plus haut, qu'il ne serait pas convenable de recommencer la guerre pour ravoir Anapa, Soudjouk-kalé et Poti *), il faudra y renoncer, si l'on ne peut pas parvenir à les obtenir en retour par la voie des négociations.

Après avoir tâché de démontrer la nécessité absolue d'une frontière en Asie, qui réponde à nos vues politico-militaires,—soit pour rendre nulles les vues hostiles des Turcs et des Persans, ainsi que pour obtenir sur eux une supériorité décidée—soit encore pour avoir une influence prépondérante en Perse,—soit enfin pour être en état de mettre un terme aux incursions et brigandages des peuples du Caucase,—je finis par conclure:

1) Qu'il est impossible de rendre aux Persans aucune des possessions auxquelles ils ont formellement renoncé par le traité de paix de l'année 1813;

2) Que l'on ne peut aucunement consentir à mettre la Porte Ottomane en possession (outre les forteresses qui lui ont été déjà remises) des pays **) sur lesquels elle élève encore des prétentions;

3) Que notre but constant doit être celui de procurer à nos possessions situées entre la mer Noire et la mer Caspienne la frontière que j'ai proposée et d'éloigner en même tems toute espèce de liaisons avec les habitans du Caucase; et

*) L'auteur des observations sur les conférences relatives au traité de paix avec la Turquie, remarque: que le littoral entre le Phase et Anapa est nécessaire aux Turcs pour se procurer les femmes dont ils font le plus de cas. La Russie ne peut pas admettre qu'à l'époque où la voix de toutes les nations s'élève contre la traite des nègres, il y ait un marché de chair humaine dans ses états, d'autant plus que les objets exposés à l'enchère sont le plus souvent le produit des incursions des montagnards dans nos possessions.

**) Je ne puis cacher mon étonnement en voyant avec quelle légèreté l'on a traité à Boukharest l'article de nos frontières, et cela m'est d'autant plus inconcevable, qu'en qualité de commandant-général de l'armée en Géorgie, j'avais adressé au général Koutousoff dans le mois de janvier 1812 un rapport raisonné sur toutes les circonstances relatives à nos possessions en Asie par lesquelles nous sommes en contact avec la Porte Ottomane, en y joignant mon opinion pour le cas de la paix.

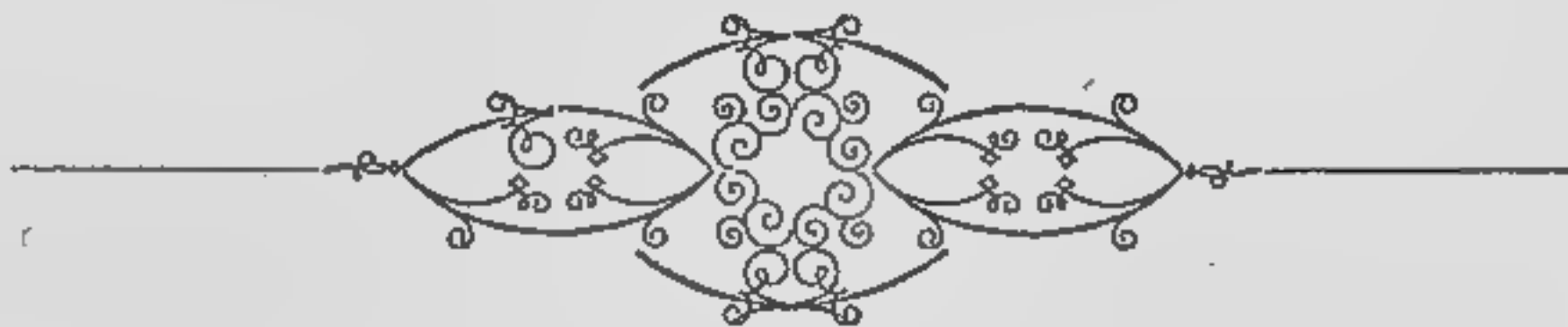

4) Qu'au lieu d'envoyer en Perse une ambassade, il suffit d'y entretenir un agent pour nos relations diplomatiques et commerciales, mais qu'il serait de la plus haute importance d'avoir à Constantinople un ambassadeur instruit sur nos vrais intérêts politiques et militaires.

Conséquent avec mon principe que la franchise est le premier des devoirs dans les affaires de l'état, j'ai avancé sans détours l'opinion résultant de mon intime conviction.

St.-Petersbourg, le 12 février 1816.

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТИАНСТВА.

А

Айриванкъ лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, въ провинціи Гегаркунѣ, въ 8-ми верстахъ отъ знаменитыхъ развалинъ города Гарни, въ горномъ ущельи р. Гарни-чая. Онъ извѣстенъ иначе подъ именемъ Гегарда или Кергача новѣйшихъ картъ. Это послѣднее названіе дано мусульманами и въ буквальномъ переводѣ означаетъ „мѣсто креста“. Мы имѣемъ два обстоятельныя описанія Айриванка,—этого пещернаго монастыря: одно въ Voyage autour du Caucase французскаго путешественника Дюбуа де-Монпере, а другое въ „Описаніи Эчмιάдзина и пяти провинцій Айрарата“ отца Шахатунина. Изъ нихъ мы отдаемъ рѣшительное преимущество первому, какъ вполне художественному и обстоятельному очерку, предъ вторымъ, хотя болѣе подробнымъ, и потому знакомимъ читателя съ Айриванкомъ по Voyage Дюбуа. Набросавъ предварительно поэтическую картину дикой вулканической природы ущелья Гарни-чая, Дюбуа продолжаетъ: „Таковъ грандіозный и суровый пейзажъ, дающій понятіе о самомъ характерѣ этой святой обители. Вы сначала монастыря не замѣчаете; но обойдите этотъ уголъ чрезъ вывороченныя скалы и вы увидите его въ глубинѣ ущелья. Вы отличаете тѣ части его, которыя можно видѣть и которыя примыкаютъ къ утесу, занимающаю узкую террасу, нависшую надъ пропастью Гарни-чая. Наконецъ вы у большаго входа, украшеннаго крестомъ. Справа вамъ представляется длинное зданіе, въ которомъ помѣщались кельи иноковъ и пр., слѣва предъ вами встаетъ огромное строеніе, простое на видъ, но одѣтое въ тесаный камень изъ сѣрой лавы.

„Вы входите чрезъ западную дверь въ первую часовню замѣчательной работы, формами своими напоминающую эчмιάдинскую церковь. Четыре толстыя колонны восточнаго стиля съ грубыми капителями, на большомъ основаніи, образуютъ центръ, поддерживающій квадратный куполъ, чрезъ который проходитъ во внутренность свѣтъ и который убранъ четырех-угольными saïsson-ами чудной и единственной въ своемъ родѣ работы. Они служатъ древнимъ типомъ арабскихъ или мавританскихъ формъ, которыми турки и персы украшали свои ниши, а иногда и свои своды. Восемь кружалъ, лежащихъ надъ колоннами, образуютъ восемь сводовъ остальной части зданія. Такой-же характеръ носятъ многія имеретинскія постройки, какъ-то: древній кутаисскій кафедральный храмъ и др. Ни одинъ изъ капителей формами своими не похожъ на другой. Тоже слѣдуетъ сказать о сводахъ и другихъ деталяхъ. Симметрия соблюдена, лишь въ общихъ очертаніяхъ. . . . . Что въ особенности меня удивляло, такъ это съ двухъ сторонъ дверей имѣющіеся два креста весьма законченной работы.

„Затѣмъ другая дверь этой первой часовни ведетъ въ самую церковь. Она представляетъ формы креста, по бокамъ весьма укороченнаго. На единственные его хоры всходятъ 4—5 ступенями съ боковой стороны, какъ въ Эчмιάдинѣ. Здѣсь не такъ давно хранилось священное копье, давшее свое имя монастырю и нынѣ сохраняемое въ Эчмιάдинѣ. Это то самое копье, съ котораго рисунокъ былъ снятъ путешественникомъ Тавернье. Церковь освѣщается преимущественно чрезъ высокій куполъ и кромѣ длинныхъ надписей на стѣнахъ своихъ, другихъ украшеній не имѣетъ. Таковы постройки съ наружной части скалы.

„Чтобы описать церкви и часовни, выдолбленныя въ скалѣ, слѣдуетъ выйти опять въ часовню. Здѣсь въ углубленіи замѣчается вырѣзанная скала, служащая стѣною, въ которой двое дверей открыты передъ вами. Если вы войдете слѣва, то найдете одно за другимъ слѣдующія отдѣленія, которыя не что иное, какъ сѣни съ церковью. Сѣни эти, въ длину и ширину имѣющія 8 шаговъ, освѣщаются чрезъ куполъ въ воронкѣ, украшенной арабесками и проходящей чрезъ верхній сводъ скалы. Два свода или ниши, отдѣленные столбами, вмѣщаютъ въ себя много гробницъ, вскрытыхъ и разбитыхъ. Аллегорическій барельефъ грубой рѣзбы сверхъ этихъ сводовъ, снятый мною и напоминающій фигуры капителей и стѣнъ кутаисскаго кафедральнаго храма, представляетъ голову козла съ веревкою во рту, два конца которой посредствомъ ошейниковъ держатъ двухъ львовъ, обращенныхъ одинъ къ другому. Посреди этихъ фигуръ орелъ съ распушенными крыльями сжимаетъ въ своихъ когтяхъ ягненка.—Затѣмъ другая дверь вводитъ въ родъ малыхъ сѣней, освѣщенныхъ чрезъ куполъ и замѣчательныхъ прекраснымъ родникомъ, въ прежнее время удовлетворявшимъ монастырь, а нынѣ оставленнымъ и запущеннымъ“.

Далѣ нашъ путешественникъ описываетъ еще одну часовню, которую не иначе можно видѣть, какъ выйдя изъ послѣдней указанной церкви и поднявшись вдоль скалы, господствующей надъ нею: здѣсь находится большая дверь и узкій корридоръ, высѣченный въ утесѣ, гдѣ въ углубленіи открывается часовня немного меньше первой, но тѣхъ-же формъ, поддерживаемая четырьмя колоннами того-же стила, со сводами, соединенными какъ и куполъ, который одинъ пропускаетъ свѣтъ въ церковь.

„Пещерныя постройки Айриванка высѣчены въ вулканическомъ туфѣ или весьма плотномъ порфировомъ конгломератѣ сѣроватаго и бѣловатаго цвѣта съ большими пятнами. Всѣ онѣ, какъ воздвигнутыя внѣ скалы, такъ и высѣченныя въ скалахъ, превосходно сохранились, не смотря на то, что съ давняго времени оставлены. Тоже слѣдуетъ сказать о кельяхъ монастырскихъ, которыя почти цѣлы и немного нужно раскопать, чтобы ихъ сдѣлать вновь обитаемыми. Онѣ болѣе или менѣе обширны и снабжены каминами“. — Стѣны монастыря покрыты множествомъ длинныхъ надписей, сильно заинтересовавшихъ любознательнаго француза. По поводу ихъ онъ замѣчаетъ и очень справедливо: „изъ всѣхъ древнихъ народовъ, особенно щедры были армяне на подобныя памятники. Надписей въ Айриванкѣ такъ много, что онѣ могли-бы наполнить цѣлую книгу, если-бы собрать и издать ихъ всѣ. Но для того надо быть армяниномъ, ибо много дней придется посвятить одной ихъ копировкѣ“.

Айриванкъ, по мнѣнію армянскихъ писателей, основанъ Григоріемъ Просвѣтителемъ въ IV в. нашей эры, но къ сожалѣнію, изъ множества надписей его, указываемыхъ Дюбуа, доселѣ снято лишь три и потому мы не можемъ сказать, какую степень достоверности имѣетъ такое мнѣніе о глубокой древности Айриванка. Что касается имѣющихся у насъ въ виду надписей, то онѣ нисколько не подтверждаютъ того: напротивъ, онѣ указываютъ на гораздо позднѣйшія эпохи. Въ надписи первой часовни сказано: „При Захаріи, изъ царскаго племени, и двоюродномъ братѣ его Иване и сыновьяхъ ихъ Шахин-шахъ и Авагъ, въ настоятельство инока Барсега, заботами братіи былъ построенъ этотъ величественный храмъ въ 663 (1214) г.“ На стѣнѣ часовни, въ которой Дюбуа снялъ барельефъ, другая надпись гласитъ: „Въ господство благочестиваго и богобоязненнаго тагадира (корона-возлагателя) Грузіи Авага, Шахин-шаха и сына его Захарія, я, Проща, сынъ Васака, потомка Кахбага, пріобрѣвъ покупкою отъ мѣстнаго владѣльца вѣлечудный Айриванкъ съ горою, долиною и всѣмъ, чѣмъ онъ былъ снабженъ, выдолбилъ въ скалѣ сей Божій домъ въ память о себѣ, моихъ сыновьяхъ и моей женѣ“. Наконецъ, въ послѣдней у Дюбуа часовнѣ надпись, скопированная имъ, говоритъ: „Помощью Божіею я. . . Панахъ, сынъ Проша, и супруга моя Ерузуканъ выдолбили сію часовню, на наши законныя капиталы, въ скалѣ, въ негнущую память о нашихъ душахъ и душахъ нашихъ дѣтей, при настоятелѣ Григорѣ въ 737 (1288) г.“ Поименованныя лица почти всѣ извѣстны и исторически и изъ надписей другихъ монастырей Сіоніи: Захарій и Иване, родные, а не двоюродные братья, изъ фамиліи Мхаргрдзели, играли первыя роли при царицѣ Тамарѣ (Смотри ниже описаніе Ахпатскаго монастыря); Шахин-шахъ въ исторіи показанъ сыномъ Захарія II, а Авагъ сыномъ Иване; Шахин-шахъ въ свою очередь имѣлъ сына Захарія III, женатаго на дочери славнаго въ исторіи Верхней Карталиніи или Саатабаго Саргиса Джакели. Что касается Проша, сына Васака, то онъ принадлежалъ къ другому древнему роду Сіоніи изъ Кахбакіанцевъ и былъ женатъ на Хутлу-Хатунѣ; въ числѣ четырехъ его сыновей въ таблицѣ, приложенной академикомъ Броссе къ *Histoire de la Siounie* Степаноса Орбеліани, значится и Панахъ, женатый на Рузуканѣ.

Айриванкъ, нѣтъ сомнѣнія, въ цвѣтущія свои эпохи былъ населенъ множествомъ иноковъ. Изъ числа ихъ въ санѣ настоятелей извѣстны намъ немногіе, — нѣкоторые въ указанныхъ выше надписяхъ, а другіе по армянскимъ манускриптамъ. Ведя созерцательную жизнь, они не упускали изъ виду, какъ видно, и интересовъ науки. По крайней мѣрѣ, мы можемъ указать одного, именно Мхитара Айривантци. Этотъ Мхитаръ жилъ въ исходѣ XIII ст. и оставилъ намъ „Исторію Арменіи“, изданную въ 1860 г. въ Москвѣ Эминимъ и заключающую въ себѣ, кромѣ данныхъ объ Арменіи, и интересныя свѣдѣнія о состояніи Грузіи. Изъ нея можно видѣть, что Мхитаръ часть своей отшельнической жизни провелъ въ Айриванкѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другими иноками занимался переписываніемъ разныхъ книгъ. — Айриванкъ испыталъ много несчастій. Въ первый разъ, говорятъ, онъ былъ опустошенъ въ 923 г. мусульманскими войсками правителя Назира; иноки его, не согласившіеся указать монастырскія сокровища, были истязаны и умерщвлены. Затѣмъ въ послѣдній разъ, и именно слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, его разграбили и опустошили лезгины, спустившіеся съ кавказскихъ горъ. Его возобновляли два раза: въ 1834 и 1840 г., но въ этомъ-же году страшнымъ землетрясеніемъ онъ былъ сильно поврежденъ и преданъ запустѣнію, такъ что немного лѣтъ спустя, отецъ Шахатунянъ указываетъ въ немъ лишь трехъ монаховъ изъ Севанскаго монастыря съ нѣсколькими служителями. Еще одно такое землетрясеніе, и многочисленныя надписи Айриванка, которыя такъ много интересовали французскаго ученаго Дюбуа, могутъ погибнуть безвозвратно, къ стыду современныхъ намъ армянъ.

Населенныя мѣста въ Эрив. губ., въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ. Тбилисъ, 1869, т. I, стр. 76. — Dubois, Voyage autour du Caucase, III, 390—399. — Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 362. — Stép. Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 180. — Brosset, Les Ruines d'Ani. 1860, 152—174.

Алавердскій соборъ находится въ Кахетіи, на правомъ берегу р. Алазани, къ сѣверу отъ г. Телава, на плоскости, извѣстной нездоровымъ климатомъ и прилегающей къ горамъ Пшавіи и Тушетіи. Разстояніе его отъ Телава 18 верстъ. Онъ лежитъ среди небольшой деревушки Алаверди, заключающей въ себѣ 6 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Дорога изъ Телава туда пролегаетъ чрезъ довольно населенныя мѣста: Мере, Артазани, Ахатели, Джанаани и другія. Алавердскій соборъ по своей обширности составляетъ одинъ изъ немногихъ памятниковъ Грузіи. Величественный силуэтъ его рисуется на всемъ почти 18-верстномъ разстояніи и, по мѣрѣ вашего приближенія къ нему, растетъ все выше и выше. Его окружаетъ нѣкогда крѣпкая ограда съ ея круглыми башнями. Его толстыя стѣны и высокія ворота открываютъ входъ на монастырскій дворъ съ западной стороны. Размѣры храма весьма стройны. Остроконечный куполъ его съ длинными окнами легко поднимается въ видѣ пирамиды на 32 сажени, нисколько не подавляя собою самаго зданія, простирающагося на 27 сажень въ длину и на половину этого размѣра въ ширину. Острые гребни и карнизы крыши, расположенной уступами, легкія впадины въ стѣнахъ, обозначенныя изваянными дугами и лѣпныя украшенія съ узорчатыми крестами владутъ своеобразный отпечатокъ на все зданіе. Открытая паперть на столбахъ служитъ входомъ, но, къ сожалѣнію, въ началѣ XIX в. было уничтожено 12 малыхъ придѣловъ, пристроенныхъ снаружи къ стѣнамъ, отъ которыхъ стройно расширялось основаніе этого пирамидальнаго зданія. Внутри шесть массивныхъ столбовъ, обставленныхъ полуколоннами, поддерживаютъ боковыя полукуполья, изъ которыхъ два выдаются по обѣимъ сторонамъ въ средней части церкви. Алтарь раздѣленъ на три части и въ одной изъ нихъ, гдѣ теперь помѣщается ризница, нѣкогда былъ придѣлъ. Главный престолъ съ самаго начала былъ освященъ въ честь великомученика Георгія, но послѣ того, какъ царевичъ Леонъ изъ Іерусалима привезъ часть животворящаго креста и народъ сталъ стекаться въ Алавердскій храмъ къ празднику Воздвиженія, бывший ексархъ Грузіи Іона устроилъ на хорахъ новый придѣлъ св. Георгія, а самый храмъ освятилъ во имя честнаго Креста. Онъ имѣетъ высокій нарядный иконостасъ, пожертвованный жившимъ въ Москвѣ царевичемъ Иракліемъ Георгіевичемъ вмѣстѣ съ грузинскимъ архіепископомъ Досіеемъ. Въ немъ одно непріятно поражаетъ: при послѣднемъ его обновленіи была забѣлена вся его стѣнная живопись и эта бѣлизна не соответствуетъ византійскому величію храма.

Слово „алаверди“, по замѣчанію Вахушта, есть испорченное грузинское алон-гверди или, по переводу, алванская плоскость, которая лежитъ по соседству и издавна населена тупинами. Церковь великомученика Георгія первоначально была построена св. Іосифомъ, однимъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, въ VI ст. Затѣмъ въ IX в. кахетинскій владѣтель Квирикѣ,—основатель Телава,—воздвигъ соборъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ существуетъ. Въ 1530 г. сильное землетрясеніе опрокинуло куполъ и извѣстный въ лѣтописяхъ Грузіи палестинскимъ походомъ царь Леонъ возстановилъ его. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, уже при послѣднихъ кахетинскихъ царяхъ, опять упалъ куполъ въ виду царицы Тамары, супруги Теймураза II. Онъ былъ снова сдѣланъ, но только не изъ камня, а изъ негноя. Дворецъ въ оградѣ храма, уже развалившійся, служилъ въ XVIII ст. мѣстопробываніемъ хановъ, заправлявшихъ послѣ Шах-Аббаса дѣлами Кахетіи и обратившихъ самую церковь въ конюшню. Алавердскій епископъ, извѣстный подъ именемъ алавердели, управлялъ въ духовномъ отношеніи горною частью Кахетіи. Въ іерархическомъ отношеніи, въ эпоху единства Грузіи, въ числѣ 40 іерарховъ онъ занималъ пятое мѣсто, т. е. при коронаціи царя садился въ креслахъ безъ подушки, ниже только каталикоса, чкондиделя, адхвереля и самтавійскаго епископа. Онъ имѣлъ въ послѣдствіи власть надъ всеми епископами Кахетіи.—Алавердскій храмовой праздникъ бываетъ 14-го сентября; онъ отличается тѣмъ, что къ этому дню отовсюду стекается множество разноплеменныхъ пилигримовъ: русскихъ, грузинъ, пшавовъ, тушинъ, хевсуръ, армянъ и даже лезгинъ, изъ которыхъ армяне, горные грузины и лезгины привозятъ сюда для сбыта разныя свои издѣлія.

Въ Алавердскомъ соборѣ сохранились четыре весьма древнія иконы: двѣ мѣстныя Великомученика, во весь ростъ, и двѣ малыя Богоматери, перенесенныя сюда изъ другихъ упраздненныхъ монастырей. Особенно замѣчательна икона св. Георгія, украшенная въ 1721 г. однимъ изъ мѣстныхъ настоятелей, кн. Чолабаевымъ и представляющая святаго во всеоружіи пѣшимъ, какъ его писали въ древности. Первый-же храмовой образъ Георгія, принесенный изъ Сиріи Іосифомъ, уничтоженъ Шах-Аббасомъ, который собственноручно обнажилъ его и драгоценныя украшенія его роздалъ своимъ приближеннымъ. Самая замѣчательная рѣдкость алавердская,—это пергаментное евангеліе 1059 г., принадлежавшее знаменитому въ исторіи Баграта IV, въ XI ст., Липариту Орбелани и неизвѣстно когда перенесенное въ Алавердскій храмъ изъ Кацхскаго монастыря въ Имеретіи, служившаго усыпальницею рода Липарита. Въ длинной припискѣ этого евангелія особенно интересно одно мѣсто, изъ котораго видно, что еще въ XI ст. существовало въ Грузіи крѣпостное право и что еще тогда крестьянами своими располагали помѣщики по своему усмотрѣнію, жертвуя ихъ церквамъ съ участками земли.—Алавердскій храмъ пріютилъ у себя останки многихъ историческихъ лицъ Грузіи: въ числѣ прочихъ здѣсь похоронены: Іосифъ изъ XIII сирскихъ отцовъ; епископы: Іоаннъ, убитый въ 1480 г. въ самомъ храмѣ лезгинами; Варсанофій; проповѣдывавшій въ началѣ XV в. между лезгинами и многихъ изъ нихъ обратившій въ вѣрѣ Христа; Гавріилъ, жившій въ исходѣ XVI в. и принимавшій св. иконы и церковную утварь, присланныя въ Грузію отъ російскаго патріарха Іова; митрополиты: Николай, отправившійся въ Россію въ 1759 г., по назначенію св. Синода, имѣвшій мѣстопробываніе въ астраханскомъ ивановскомъ монастырѣ и въ 1783 г. обратно прибывшій въ Грузію; Зенонъ, предпринявшій путешествіе въ Іерусалимъ, взятый турками въ плѣнъ въ Байбуртѣ, остававшійся въ Москвѣ около двухъ лѣтъ, вернувшійся въ Грузію въ 1767 г. и умершій въ 1782 г., 85 лѣтъ. Изъ царственныхъ особъ, покоящихся въ Алаверди, особенно замѣчательны: кахетинская царица Кетеванъ, замученная за вѣру въ Персіи, при Шах-Аббасѣ, въ 1624 г.; царь Александръ и сынъ его Давидъ, вѣроломно убитые въ Кахетіи на глазахъ русскаго посланника Татищева, сыномъ перваго и братомъ послѣдняго, Константиномъ; царевна Макрина, сестра царя Теймураза II, бывшая инокинею и окончившая жизнь при Алавердскомъ храмѣ въ 1732 г. Она извѣстна, какъ авторъ канона въ честь св. Іосифа Алавердели и увѣщанія о вѣрѣ ко всемъ кахетинцамъ, волнуемымъ мухаммеданскими правителями и проповѣдниками корана, равно какъ и современной ей исторіи въ отрывкахъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. de la Géor. 319.—Brosset, Voyage archéol. I, 65—74.—Иоселіани, Путевыя записки по Кахетіи, 61—87.—Его-же, Древности Тифлиса, 62.—Муравьева, Грузія и Армения, I, 156—190.

Алеви лежитъ въ 15 верстахъ отъ г. Душета и въ 70 отъ Тифлиса. Подъ этимъ именемъ извѣстны, во-первыхъ, высокая гора къ сѣверо-западу отъ г. Душета, и во-вторыхъ, двѣ деревни: Земо-Алеви на западномъ склонѣ алевской горы и Квемо-Алеви — у подошвы ея, населенныя обѣ 51 дворомъ грузинъ изъ бывшихъ крестьянъ кн. Эристовыхъ. Къ западу отъ Алеви протекаетъ р. Ксанъ, а къ юго-западу расположено самое населенное въ ксанскомъ ущельи мѣстечко Ахал-гори. Съ алевскаго возвышенія, обнаженнаго отъ лѣсной растительности, открытъ видъ съ одной стороны на ксанское ущелье, съ другой на арагвское ущелье, и съ третьей на Душетъ и даже на Тифлисъ. Воздухъ здѣсь чистый, здоровый; родниковая вода холодная. Дорога на Алеви пролегаетъ по трудно-проѣзжимъ крутымъ скатамъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ. Не смотря на это, ежегодно къ 15-му августа на алевскій праздникъ собирается весьма много народу. Странствіе богомольцевъ начинается 14-го числа: это суть жители ущелій ксанскаго и арагвскаго, равно какъ и жители селеній отъ Мухрани до Душета. Алевская церковь стоитъ на самой вершинѣ. Площадь вокругъ нея имѣетъ до 300 кв. саж. Она окружена оградой изъ плитняковъ мѣстнаго песчаника, лежащихъ одинъ на другомъ безъ цемента, но сложенныхъ весьма искусно. Съ сѣверной и западной сторонъ сохранились остатки зданій. По преданію Алевская церковь построена Давидомъ Возобновителемъ (1088—1125) въ одно время съ Ломисскою церковью, которая стоитъ на высокомъ хребтѣ, отдѣляющемъ арагвское ущелье отъ ксанскаго. По тому-же преданію она первоначально была освящена во имя св. Троицы, названіе которой на грузинскомъ языкѣ „Самеба“ въ устахъ народа осталось названіемъ мѣста, хотя церковь посвящена имени Божіей Матери. По словамъ Вахушта, „алевская церковь не имѣетъ купола; въ ней много золотыхъ и серебряныхъ крестовъ и образовъ; много также церковныхъ сосудовъ. Ворота въ ней золотыя, устроенныя персами“. Алевская церковь, говорятъ, дѣйствительно имѣла много церковныхъ принадлежностей, которыя скрывались въ подземельи и надзоръ за ними былъ порученъ такъ называемымъ мѣстнымъ деканозамъ; но большая часть изъ нихъ въ послѣднее время расхищена.

Klaproth, Voyage au Mont Caucase, II, 35.—Wakh., Descrip. géogr. 221.—Иоселіани, Алевская святыня, 8—12.

Амаглебскій монастырь въ Имеретіи, на правомъ берегу р. Амаглебис-цвали,—одного изъ притоковъ р. Ріона, берущихъ свое начало въ горахъ Персата. Вахуштъ считаетъ его большимъ монастыремъ съ куполомъ, имѣющимъ мѣстоположеніе мало пріятное, и въ его время, т. е. въ XVIII ст., бывшимъ въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, 355.

Амарасскій монастырь лежитъ въ разрушенномъ нынѣ селеніи Марасѣ, на юго-западѣ отъ Гандзасарскаго монастыря, въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахъ или Хаченѣ. Глубокая древность его церкви доказывается самою формою его низкаго сфероиднаго купола. Говорятъ, онъ былъ начатъ постройкою въ IV в. просвѣтителемъ Арменіи Григоріемъ, а доконченъ

внукомъ его св. Григорисомъ. Амара съ считался одною изъ древнихъ епископскихъ кафедръ Агованіи. Такъ, амараскій епископъ значится въ числѣ подписавшихъ въ началѣ VIII в. актъ бардскаго собора о соединеніи въ религіозномъ отношеніи Агованіи съ армянскою церковью. Амара съ же служилъ древнѣйшею резиденціею агованскихъ католикозовъ и изъ нихъ первымъ признается св. Григорисъ, похороненный тамъ-же. „Послѣ Григориса Амараскій монастырь былъ снабженъ оградой и кельями Меликъ-Шах-Назаромъ; потомъ былъ разграбленъ татарами Сабатун-хана (или Бату-хана, въ исходѣ XIII в.), который изъ числа цѣнныхъ его сокровищъ взялъ посохъ Григориса и крестъ, весь усыпанный дорогими камнями, и отдалъ ихъ дочери греческаго императора Деспинѣ, бывшей замужемъ за Абага-ханомъ“.

Свѣдѣнія наши объ Агованіи армянъ или Албаніи грековъ и римлянъ едва ли не самыя сбивчивыя изъ всѣхъ свѣдѣній о разныхъ частяхъ древняго Кавказа и Закавказья. Ученый ориенталистъ Сен-Мартенъ въ своихъ *Mémoires sur l'Arménie* пролилъ, по указанію разныхъ источниковъ, преимущественно-же армянскихъ, довольно яркій свѣтъ на Агованію, а академикъ Броссе помѣстилъ въ своихъ *Additions et Éclaircis. à l'Hist. de la Géorg. 1851, Extraits de l'Histoire des Aghovans en arménien* Мосе Каганкатоватци, весьма почтеннаго и обильнаго по отношенію къ предмету, насъ занимающему, писателя X вѣка. При всемъ томъ, исторія Агованіи представляетъ много загадочныхъ вопросовъ.—Агованіа, по словамъ армянскихъ писателей, была заселена задолго до Р. X. потомками Сисака, сына Гегамы, праправнука Гайка, родоначальника армянъ. Самое названіе Агованіа образовалось отъ имени Сисака Агу, что значитъ на армянскомъ языкѣ кроткій. Агованіа обнимала собою обширныя страны, лежавшія „на берегахъ Кируса или Куры съ укрѣпленія Хунарагердъ, въ сосѣдствѣ съ озеромъ Севаномъ, до Аракса и далѣе до самаго Каспійскаго моря“! Впрочемъ Агованіа, какъ это утверждаетъ Сен-Мартенъ, въ древности означала только нынѣшніе Ширванъ и Дагестанъ и лишь впоследствии она распространила свое названіе на страны, расположенныя на правомъ берегу р. Куры. Родство съ армянами агованцевъ, по его же мнѣнію, положительно не можетъ быть принято: край этотъ населенъ былъ множествомъ племенъ, при Страбонѣ говорившихъ на 27 различныхъ языкахъ; въ V в. св. Мееробъ, изобрѣвшій алфавиты какъ для армянъ и грузинъ, такъ и для агованцевъ, вынужденъ былъ въ своихъ сношеніяхъ съ агованцами прибѣгать къ помощи переводчиковъ; въ половинѣ X в. Агованіа представляла арабскому географу Ибн-Гаукалю „большое множество разнородныхъ языковъ“.

Какъ-бы то нибыло, Мосе Каганкатоватци указываетъ двѣ династіи, господствовавшія въ Агованіи: династію чисто армянскую, ведшую свое начало отъ Сисака, и династію изъ сасанидскаго рода Миграканъ; онъ даже перечисляетъ извѣстныхъ ему представителей обоихъ этихъ родовъ. „Послѣ паденія монархіи арсакидовъ агованскіе цари увеличили свои владѣнія насчетъ Арменіи и захватили провинціи Ути, Арпахъ и Пайтакаранъ; при чемъ резиденціями ихъ сдѣлались: одинъ изъ главнѣйшихъ городовъ Арпахъ Гандзагъ или Ганджа, въ отличіе отъ азербайджанскаго города того-же имени, названный Гандзахомъ агованцевъ и Халхалъ или Хагхагъ, лежавшій къ сѣверо-западу отъ Гандзага. Христіанская вѣра была внесена въ Агованію ученикомъ апостола Фаддея Елисѣемъ или Египше, обратившимъ „три страны: Дчоръ (Дагестанъ), Лпникъ и Агованію, гдѣ и былъ онъ убитъ“! Послѣ Египше проповѣдникомъ евангелія въ Агованіи является св. Мееробъ, „приведшій съ собою изъ Іерусалима священниковъ, съ которыми онъ распространилъ ученіе Христа въ Ути и Агованіи, у лпниковъ и каспиковъ, у входа въ Чогъ и у другихъ племенъ....“! Ученіе это привилось къ Агованіи такъ успѣшно, что въ половинѣ VI в. она имѣла епископскія кафедры: въ Бардѣ, Бахагатухѣ, Амара сѣ, Капагакѣ или Кабалѣ, Баласаканѣ, Шаки, Гардманѣ, Медц-Югмантцкѣ, Гапу, Гогодчѣ и Димѣ. Кроме того, Агованіа имѣла своихъ отдѣльныхъ католикозовъ и первымъ изъ нихъ, какъ и выше было указано, считается внукъ Григорія просвѣтителя св. Григорисъ. Мосе Каганкатоватци перечисляетъ вплоть до X в., т. е. до своего времени, 45 католикозовъ, которые со временъ Тер-Аббаса въ VI в. стали титуловаться „католикосами агованскими, лпникскими и тчорскими или тчогскими“! Въ началѣ VIII в. при Егіазарѣ былъ созванъ соборъ въ Бардѣ, на которомъ по случаю принятія Нерсесомъ, епископомъ гардманскимъ, ученія халкидонскаго собора, бывшаго въ V в., и склоненія имѣ къ тому многихъ, былъ подписанъ актъ соединенія агованской церкви съ армянскою и постановлено, чтобы отнынѣ агованскій католикосъ посвящался армянскимъ католикосомъ. Мѣстопребываніе агованскихъ католикозовъ въ разные эпохи указываютъ въ разныхъ мѣстахъ: такъ древнѣйшею ихъ резиденціею былъ Амара съ, потомъ Дчоръ или Дербентъ, затѣмъ, современи появленія въ сѣверныхъ частяхъ Кавказа хазаръ, Барда въ Ути, на р. Тертерѣ, къ западу отъ р. Куры, и наконецъ, послѣ того, какъ Барда сильно пострадала отъ наводненія, Гандза-саръ.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, I, 152, 213—224.—*Additions et Éclaircis. à l'Histoire de la Géorgie*, 1851, p. 468—488.—Stép. Orbélian., *Histoire de la Siounie*, I, 65—67, 161—163, II, 65 п. 2, 137, 152 п. 1, 177 п. 3.

Анакопія лежитъ въ Абхазіи, на разстояніи двухъ часовъ ѣзды къ сѣверо-востоку отъ Сухума, тамъ, гдѣ рѣчка Пеиретъ впадаетъ въ Черное море. Мѣсто это пустынно, но прелестно: оно отличается, какъ и все побережье, роскошною растительностью. Утверждаютъ, что здѣсь былъ расположенъ древній греческій городъ, сохранившійся въ руинахъ обширныхъ каменныхъ башенъ и стѣнъ. Это та самая древняя Никопія, о которой упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи, въ началѣ XII ст., грузинскій царь Давидъ Возобновитель, какъ о крайнемъ предѣлѣ западныхъ своихъ владѣній. Въ Анакопіи, на самомъ берегу моря сначала предъ вами встаетъ массивная круглая башня, вся обросшая плющомъ, и мѣстами вдоль берега тянется обширная ограда, столь-же роскошно увитая ползучими растеніями; затѣмъ позади ея углубляется въ горы знаменитое трахейское ущелье и на гребнѣ утеса видны остатки замка Трахеи, который греки отняли у абазговъ, въ VI в., при Юстиніанѣ, послѣ кровопролитной осады. Самая церковь Анакопійская стоитъ позади ограды на полянѣ, усыпанной обломками. Она ограждена прибрежными скалами Пеирета, омывающаго своими волнами это дикое, живописное мѣсто. Церковь не велика. Она почти совершенно уцѣлѣла; обвалился лишь одинъ куполъ. Западный ея предѣлъ заваленъ камнями и заросъ, какъ и самая вершина зданія. Входъ въ нее имѣется чрезъ южный предѣлъ, надъ которымъ еще виднѣн полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря и полукружіемъ горяго мѣста; поразительно-тонкія стѣны ея сложены изъ римскаго кирпича и стройныя своды ея покоятся на чрезвычайно легкихъ столбахъ. Живопись стерлась, но на западной стѣнѣ еще замѣтны Успеніе Богоматери и два мученика. Анакопія служила въ старину кафедрою епископа, именовавшагося пхомскимъ или, по нынѣшнему выраженію, сухумскимъ. Въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи онъ въ спискѣ 40 іерарховъ занималъ двадцать-пятое мѣсто и при коронованіи царя становился выше бедійскаго епископа. Анакопія пользовалась особенною извѣстностью и въ западной и въ восточной Грузіи. По преданію какъ грузинскихъ, такъ и греческихъ хроникъ, въ царствованіе грузинскаго царя Адерка въ Абхазіи и въ прилежащихъ странахъ проповѣдывали христіанство апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ. Изъ нихъ Андрей удалился въ дальнія страны для распространенія евангелія, а Симонъ остался и умеръ на мѣстѣ. Гробницу его указывали всегда и указываютъ по настоящее время въ анакопійской церкви.

Wakhoucht, *Descr. géogr.* 403.—Dubois de Montpéroux, *Voyage autour du Caucase*, I, 273—276.—Муравьева, *Грузія и Армénія*, III, 294—297.—*Histoire de la Géorgie*, I, 60—63.—Иоселіани, *Жизнь святыхъ грузинской церкви*, 6 прим. 3.—*Addit. et Éclaircis. à l'Hist. de la Géorgie*, 232 п. 4.

Ананурскій храмъ лежитъ на военно-грузинской дорогѣ, при р. Арагвѣ, въ селеніи Ананурѣ, расположенномъ въ 16½ верстахъ отъ г. Душета, и нынѣ заключающемъ въ себѣ 64 двора жителей изъ грузинъ и армянъ. Селеніе это въ прошлые вѣка входило въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ. Арагвскіе эриставы принадлежали разнымъ родамъ. Роды эти были: Шабуровы, которые, по словамъ Иосселиани, составляли отрасль персидскаго царя Шахпура изъ династіи Сассанидовъ и появленіе которыхъ въ арагвской области относится ко времени между 241 и 420 годами; Турманидзе и Чармеули, выдвинувшіеся при царѣ Александрѣ I, царствовавшемъ въ 1415—1446 г.; какой-то ванатскій дворянинъ, извѣстный въ исторіи Грузіи XVII в. истребленіемъ при царѣ Свimonѣ (1558—1600) прежнихъ владѣтелей арагвскихъ и заявившій ихъ мѣсто, — Сидамонъ, появившійся при царѣ Теймуразѣ съ 1724 г. Въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ входили: окрестности Душета, нынѣшнія Хевн, Хандо, Гудамакари, Мтиулети, а иногда Эрцо-Тіанети. Владѣнія эти были столь обширны, что въ военное время они могли выставить до 15 тысячъ вооруженныхъ людей. Они выросли постепенно посредствомъ насильственныхъ захватовъ. Арагвскіе эриставы были неукротимы. Русскіе источники говорятъ, что они назывались сонскими эристами, что въ ихъ рукахъ былъ проходъ ларсекій и арагвскіи тѣсины и что они вели борьбу съ карталинскими и кахетинскими царями. Постоянною резиденціею имъ служилъ Душетъ; Анануръ-же былъ ихъ укрѣпленіемъ, гдѣ они хранили свои сокровища и запирались сами въ крайнихъ случаяхъ. „Здѣсь, по словамъ Вахушта, въ древности была малая перковь, но въ 1704 г. Георгій эриставъ (извѣстный принятіемъ мухаммеданства въ угоду туркамъ, но за измѣну убитый ими въ Душетѣ въ 1723 г.) воздвигъ большой и красивый храмъ съ куполомъ, который окружилъ каменною оградой; онъ-же на высокомъ утесѣ построилъ башню и крѣпость, предполагая имѣть въ нихъ убѣжище себѣ и своему роду, между тѣмъ какъ онъ сдѣлался для его сыновей мѣстомъ избиенія“. Этими словами Вахуштъ намекаетъ на кровавый конецъ рода Георгіа, характеризующій свирѣпыя нравы грузинскихъ феодаловъ. Вотъ въ чемъ было дѣло. Въ царствованіе Теймураза въ Карталиніи и Иракліа въ Кахетіи, при Надир-шахѣ, братъ кеанскаго эристава Шанше Іессей, женатый на племянницѣ Теймураза, вслѣдствіе смутъ искалъ убѣжища съ семействомъ въ предѣлахъ Теймураза; но на пути измѣнически былъ окруженъ дружиною арагвскаго эристава Бардзима и ограбленъ. Эриставъ кеанскій Шанше въ 1739 г. съ наемнымъ войскомъ изъ лезгинъ въ числѣ, говорятъ, 12,000 человекъ, осадилъ ананурскій замокъ, въ которомъ заперся Бардзимъ съ братомъ и приближенными своими. Осаду вели Іессей и Кулар-агасъ. Изъ лезгинъ и изъ дружины Шанше пало такъ много, что осаждающіе изъ массы труповъ дѣлали себѣ завалы. Наконецъ они отыскали тайный проходъ родника въ цитадель и отвели его. Это лишило осажденныхъ надежды на спасеніе. Сынъ Бардзима Утрутъ вышелъ изъ цитадели съ семействомъ и заперся въ другомъ замкѣ Шеуповари. Бардзима схватили и отсѣкли ему голову и всѣхъ бывшихъ съ нимъ задержали. Кеанцы бросились къ цитадели, гдѣ были заперты сообщники его, овладѣли ею и избили всѣхъ. Они опустошили церковь, разбили иконы и увели многихъ въ плѣнъ. Утрутъ со всѣмъ семействомъ былъ выжженъ; женщины, бросившіяся съ высотъ, были безпощадно вырѣзаны.

Wakhoucht, Descr. géogr. 219.—Hist. de la Géor. II, 1 livr. 48. II, 2 livr. 55, 56.—Klaproth, Voyage au Mont Caucase, I, 499—500.—Иосселиани, Описание г. Душета, въ Зап. кавк. отд. геогр. общ., кн. V, 34—64.—Переписка грузинск. царей съ російск. государями, II, IX, XIX, XXII.

Анійскій кафедральный соборъ, въ предѣлахъ нынѣшней Турціи, въ древней армянской провинціи Айраратъ. Объ этой провинціи мы даемъ свѣдѣнія въ нашемъ очеркѣ Хорвирабскаго монастыря и потому здѣсь останавливаемся лишь на г. Ани, блестящая, хотя кратковременная роль котораго въ судьбѣ Арменіи и рѣдкій трагическій конецъ, какъ отъ внутреннихъ смутъ и нашествія иноплемениковъ, такъ и отъ сильныхъ землетрясеній, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Уцѣлѣвшіе доселѣ остатки этого зловещаго города были описаны многими учеными и путешественниками, изъ числа которыхъ несомнѣнное преимущество принадлежитъ, по его полнотѣ, сочиненію академика Броссе: *Les Ruines d'Ani*, изданному въ 1860 г. и содержащему въ себѣ указаніе его памятниковъ, критическій разборъ ихъ надписей и подробную исторію г. Ани съ художественными снимками его развалинъ. Историческій отдѣлъ этого сочиненія заимствованъ изъ „Путешествія въ Лехастанъ“ Минаса Бжешкіана, появившагося на армянскомъ языкѣ въ 1830 г., въ Венеціи. Мы слѣдуемъ руководству какъ Бжешкіана, такъ и другихъ авторовъ объ Ани.

Въ Арменіи подъ именемъ Ани извѣстны были два города: одинъ въ кантонѣ Даранахи, на западномъ берегу Евфрата, а другой, служащій предметомъ нашего очерка, въ кантонѣ Ширакъ, у слиянія р. Ахуриана или Арпа-чая съ р. Аладжа-чаемъ или древнимъ Рагомъ. Окружность его въ настоящее время опредѣляютъ немногимъ болѣе чѣмъ въ 5 верстѣ. Онъ былъ самою знаменитою изъ всѣхъ столицъ Арменіи и древніе армянскіе писатели признавали его такимъ обширнымъ, что въ XI в. они насчитывали въ немъ 100,000 домовъ и 1,000 церквей. Съ IV в. Ани представляется простымъ укрѣпленіемъ, принадлежавшимъ одной отрасли армянскихъ Арсанидовъ, князьямъ Камсараканамъ, отъ которыхъ въ исходѣ VIII в. покупкою приобретаютъ его сыновья Сембата Багратида, Ашотъ и Шапухъ. Ани начинаетъ процвѣтать со второй половины X в. при Ашотѣ III, который обращаетъ его въ царскую резиденцію, строить въ немъ великолѣпный дворецъ, прекрасныя зданія съ церквами, и окружаетъ его каменною оградой съ башнями и бастионами. При немъ-же являются славные своею ученостію мужи: Ованесъ, настоятель Санагина, Хосровъ Антцеватци, Ованесъ и Григоръ Нарекаци, вартпетъ Гевондъ и другіе. Сынъ его Сембатъ II, занявшій престолъ анійскій въ 977 г., продолжаетъ дѣло, начатое его отцемъ: въ 989 г. онъ основываетъ знаменитую кафедральную церковь. При немъ выдвигаются представители рода Пехлеvidовъ: военачальникъ Васакъ, братъ его Вахрамъ, строитель Мармашена, и сынъ Васана Григоръ Магистросъ, именитый воинъ и извѣстный переводчикъ сочиненія философа Платона. Сембату наследуетъ въ 989 г. сынъ Ашота III Гагикъ I, построившій въ Ани двѣ церкви во имя Григорія просвѣтителя и св. Рипсимы и обратившій его въ резиденцію патріарха Арменіи. Онъ умираетъ въ 1020 г., оставивши двухъ сыновей: Ованеса (Іоанна Сембата) и Ашота. Ованесъ наследуетъ ему какъ старшій. Но по природѣ слабый характеромъ, онъ не можетъ сдержатъ ни честолюбія своего брата, ни распущенности сильныхъ вассаловъ, при содѣйствіи которыхъ его одолеваетъ Ашотъ и самого отдаетъ въ руки грузинскаго царя Георгія I, занявшаго столицу Арменіи. Лишенный прямыхъ наслѣдниковъ, досадуя на противоѣйствіе себѣ армянскихъ вельможъ, Ованесъ въ 1022 году входитъ въ соглашеніе съ греческимъ императоромъ Василиемъ объ уступкѣ ему Ани. Ованесъ и Ашотъ сходятъ въ могилу въ 1033 г. На престолъ Арменіи вступаетъ въ 1044 г. восемнадцати-лѣтній сынъ Ашота Гагикъ II. Греческій императоръ Константинъ Мономахъ въ силу условія Ованеса съ Василиемъ требуетъ себѣ Ани и затѣмъ силою овладѣваетъ имъ. Несчастный Гагикъ послѣ трех-лѣтняго царствованія и 35-лѣтней скитальческой жизни умираетъ въ Греціи въ 1079 г. Съ нимъ навсегда угасаетъ династія анійскихъ Багратидовъ, и въ краткій промежутокъ времени сходятъ со сцены карскіе и агвано-лорійскіе Багратиды: у первыхъ отнимаютъ власть греки, а у вторыхъ—Давидъ Возобновитель. Возникаетъ новая армянская династія Рубеніановъ, которые въ лицѣ Рубена I, родственника по женѣ Гагика II, основываютъ въ 1080 г. армянское царство въ Киликіи, но и это царство исчезаетъ вмѣстѣ съ плѣннымъ въ 1375 г. въ Египетъ Леономъ IV, который оканчиваетъ жизнь въ Парижѣ, въ 1393 г.

Съ прекращеніемъ рода Багратидовъ Ани попеременно занимаютъ то одни, то другіе изъ иностранныхъ влaстителей. Греки

недолго владѣютъ имъ, ибо въ 1064 г. онъ подпадаетъ подъ власть султана сельджукидовъ Альп-Арелана или, лучше, сына его Мелик-шаха, который продаетъ его династіи довинскихъ эмировъ Бени-шеддадовъ, которые выказываютъ достойную ихъ курдскаго происхожденія вѣротерпимость возстановленіемъ въ г. Ани, въ 1082 г., при Манучарѣ, въ лицѣ епископа Барсега, патриаршаго достоинства, уничтоженнаго послѣ побѣды Альп-Арелана. Бени-шеддады продолжаютъ царствовать въ Ани безъ перерыва до 1124 г.; но въ этомъ году у эмира Абуль-Севера II отнимаетъ власть грузинскій царь Давидъ Возобновитель, который возстановляетъ въ Ани каедральный соборъ, управление городомъ поручаетъ Іоанну Орбеліани и самого Абуль-Севера выселяетъ въ Грузію, гдѣ этотъ послѣдній дѣлается родоначальникомъ князей Шарвашидзе. Спустя два года, сынъ Абуль-Севера Падлунъ II, спасшійся послѣ взятія Ани въ Хорасанъ, возвращается съ многочисленною арміею, уже при сынѣ Давида Димитріи I, и отнимаетъ городъ у грузинъ. Падлуну наследуетъ въ 1132 г. братъ его Махмудъ. Въ 1161 г., при Падлунѣ III, грузинскій царь Георгій III, отецъ царицы Тамары, овладѣваетъ Ани и поручаетъ его грузинскому князю Сатуну, неизвѣстнаго происхожденія, который, однако, желая завоевать себѣ независимость, возмущается противъ Георгія, но разбитый ищетъ убѣжища у азербейджанскаго атабега Ильдигѣза. Въмѣсто его правителемъ Ани назначается сынъ армянскаго князя изъ курдскаго рода Захарія, — Саргисъ, отецъ извѣстныхъ при царицѣ Тамарѣ Захарія и Иване Мхаргрдзели. Саргисъ недолго удерживаетъ въ своихъ рукахъ Ани, ибо въ 1163 г. султанъ персидскихъ сельджукидовъ Арелан-шахъ съ помощью большихъ силъ подчиняетъ его себѣ. Въ 1174 г. грузинскій царь Георгій снова его беретъ и правителемъ его назначаетъ Иване Орбеліани. Султанъ азербейджанскій пытается овладѣть имъ, но безъ успѣха. Въ этотъ періодъ времени Георгій III дѣлаетъ жестокую расправу съ орбеліановскимъ родомъ и Ани снова отдаетъ фамиліи Мхаргрдзели, которая въ лицѣ Захарія и Иване занимаетъ его въ теченіе царствованія царицы Тамары. Затѣмъ при преемникѣ ея, въ 1239 г., монгольскій генералъ Чармаганъ осаждаетъ Ани и не безъ большихъ усилій исторгаетъ его изъ рукъ сына Захарія Шахин-шаха I и утверждаетъ въ немъ власть Чингизидовъ. Наконецъ знаменитое землетрясеніе 1319 г. обращаетъ Ани въ развалины и въ этомъ видѣ онъ находится и до настоящаго времени.

Землетрясеніе 1319 г. было не единственное въ г. Ани: оно колебало его почву и гораздо ранѣе, какъ это удостовѣряютъ армянскіе писатели. Такъ, по ихъ словамъ, еще въ 1046 г. „жестокое землетрясеніе разрушило его великолѣпные дворцы и церкви и поглотило множество жителей“. Землетрясеніе 1131 г. „было такъ сильно, что опрокинуло большую и прекрасную церковь Аменапркичъ“. Землетрясеніе 1319 г., кажется, было продолженіемъ колебанія земли, разрушившаго въ 1318 г. Мцхетскій патриаршій соборъ и въ слѣдующемъ году достигшаго наибольшаго напряженія подземныхъ силъ. Оно потрясло провинціи Айраратъ, Утикъ и Васпураканъ, въ которыхъ „погибло множество городовъ и деревень“. Въ кантонѣ Артазъ, въ Васпураканѣ, монастырь Маку, заключавшій въ себѣ гробницу св. Оаддея, совершенно палъ. „Великолѣпная столица Арменіи Ани была вся уничтожена“. При всемъ томъ землетрясеніе 1319 г. не было главною причиною запустѣнія его. Эмиграціи изъ него начались гораздо ранѣе, вслѣдствіе политическаго его положенія. Армянскіе писатели сохранили воспоминаніе о выселеніяхъ изъ Ани при Альп-Ареланѣ въ 1062 г. въ Польшу, при Гагикѣ II въ Киликію и разныя страны, откуда многіе вернулись обратно при занятіи Ани грузинскимъ царемъ Димитріемъ I, „армяниномъ по матери“. Самое большое выселеніе было при Чармаганѣ: несчастные жители Ани направились въ Θεодосію, Трепизондъ, Астраханъ и Ак-Серай. Наконецъ, упадокъ Ани отъ послѣдняго землетрясенія, гнусное управленіе монголовъ, позже вліяніе на него политическихъ потрясеній Азіи при первыхъ османлы, при Тимурѣ и его преемникахъ, постепенно обезлюдили городъ Ани, такъ что въ 1750 г. среди его развалинъ мы находимъ лишь одинъ монастырь, но и тотъ, спустя немного времени, былъ окончательно разрушенъ лезгинами.

„Развалины города Ани, выражаясь словами Бженкиана, лежатъ еще на своихъ основаніяхъ. То, что осталось отъ его чудной ограды, отъ его роскошныхъ дворцовъ, храмовъ и зданій, свидѣтельствуетъ понынѣ объ его исчезнувшей славѣ. Большая часть его стѣнъ съ ихъ массивными каменными глыбами, съ ихъ башнями и бастионами уцѣлѣла. Но среди самаго города встрѣчаешь почти однѣ груды осколковъ камней и колоннъ изъ большихъ зданій, но и тѣ нерѣдко вывозятся для новыхъ построекъ. Многіе дворцы и церкви еще держатся и въ числѣ ихъ храмъ Гагика I, воздвигнутый изъ краснаго мрамора на р. Ахуріанѣ. Любопытныя путешественники, заѣзжавшіе въ Ани, насчитываютъ въ немъ однѣхъ церквей изъ мрамора и съ куполами около 40, не говоря о другихъ полу-разрушенныхъ дворцахъ и церквахъ.“ Картина эта представляется намъ поэтическимъ преувеличеніемъ, весьма извинительнымъ подъ перомъ грустящаго при видѣ замѣчательныхъ руинъ Ани патриота-армянина. Преувеличеніе заключается въ томъ, что ни въ Ани, ни въ другихъ частяхъ Арменіи доселѣ не найдено ни дворцовъ, ни церквей изъ мрамора; самая цифра 40 относительно числа церквей должна быть, намъ кажется, отвергнута, хотя Ани дѣйствительно заключалъ въ себѣ много церквей, какъ это доказываютъ снимки ихъ у Тексье, Броссе, Абиha и Кестнера.

Нѣкоторыя изъ анійскихъ церквей описаны у насъ въ этомъ сочиненіи. Самою замѣчательною изъ нихъ по своему историческому значенію и великолѣпію долженъ быть признанъ каедральный храмъ. Этому храму удивляются всѣ путешественники. По словамъ Муравьева, „онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ обширностью и характеромъ зодчества, собственно армянскаго, ибо онъ украшенъ рѣзбою по стѣнамъ вмѣсто живописи; куполъ уже обвалился, но стѣны его устояли противъ землетрясенія... Подлѣ самаго собора находились великолѣпныя палаты царя Гагика и нынѣ одинокій минаретъ возвышается на ихъ мѣстѣ свидѣтелемъ разрушенія; за нимъ видна еще одна уцѣлѣвшая церковь, круглая наподобіе сумбатовой. Близъ собора, на самомъ обрывѣ горы стоятъ та великолѣпная мечеть, которою я любовался издали; она въ изящномъ мавританскомъ вкусѣ; наружная стѣна ея покрыта кувическими надписями, но никто изъ насъ не зналъ арабскаго языка“... Академикъ Абиha говоритъ объ этомъ храмѣ: „Удивительная правильность внутренняго его распредѣленія даетъ полное право называть его „церковью Креста“ или, вѣрнѣе, „крестообразною“. Самый портикъ его, украшенный мозаикою и византійскими сводами съ слѣдами арабскаго вкуса и готическихъ колоннъ, все это вмѣстѣ представляется гармоническимъ цѣлымъ.“ Съ своей стороны извѣстный авторъ сочиненія *Voyage en Grande Arménie* Тексье, въ объясненіе своего снимка Анійскаго собора замѣчаетъ: „Его византійскій стиль своимъ куполомъ и расположеніемъ восточнаго полукружія, своими двумя боковыми ризницами, готическими колоннами и овално-остроконечными сводами указываютъ на переходную эпоху“. — „Если, по словамъ Броссе, сравнить планъ Тексье съ планами грузинскихъ церквей, помѣщенными въ атласъ моего *Voyage archéologique*, то можно убѣдиться, что онъ имѣютъ большое сходство между собою, именно въ томъ, что касается до двухъ небольшихъ ризницъ у самаго святилища, не составляющихъ необходимой принадлежности армянскихъ церквей, и до вставленныхъ колоннъ. Впрочемъ, большая часть грузинскихъ церквей современны церквамъ анійскимъ и относятся къ XI в.“

Армянскіе писатели ничего не говорятъ о томъ, въ честь какого святаго былъ воздвигнутъ каедральный храмъ въ Ани. Ханыковъ, основываясь на указаніи автора „Нигаристана“ Ахмед-бекъ-Мухаммед-эль-Хасари, который называетъ Ани резиденціею Маріи, „Қалѣи-Маріамъ“, полагаетъ, что храмъ этотъ былъ посвященъ Пресвятой Дѣвѣ. Что-же касается времени его основанія, то объ этомъ извѣстно слѣдующее: онъ строился по плану знаменитаго архитектора Тирдата; онъ былъ начатъ въ 989 г.

царемъ Сумбатомъ II, а доконченъ въ 1010 г.,—что подтверждаетъ и существующая надпись его,—супругою его преемника и брата Гагика I, Катрамите, которую Матеей Едесскій называетъ дочерью грузинскаго царя Гургена, а Варданъ дочерью сіонійскаго владѣтеля Сагака. „По достройкѣ храмъ этотъ, говоритъ Бжешкианъ, предсталъ во всемъ блескѣ своихъ размѣровъ, съ его высокими сводами, куполомъ и святилищемъ, подобнымъ небесному своду. Царица украсила его внутренность орнаментами, не имѣвшими цѣны, серебряными и золотыми вазами.“ Самыми цѣнными украшеніями его, говорятъ, были: массивный серебряный крестъ въ ростъ человѣка, на коническомъ его куполѣ, и хрустальная лампада,—оба выписанные изъ Индіи отцомъ Гагика I Сумбатомъ. Впослѣдствіи крестъ былъ снятъ однимъ изъ турокъ Алып-Арслана, а лампада разбита, брошенная съ высоты тѣмъ-же варваромъ. Храмъ этотъ со времени основанія его и до окончательнаго упадка Ани, съ небольшимъ впрочемъ перерывомъ, служилъ резиденціею патріарховъ Арменіи.

Brosset, Les Ruines d'Ani, 22—24, 94—136.—Его-же, Voyage archéologique, III, 121—150.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 111—114, 421—423 и 433—436.—Муравьева, Грузія и Арменія, II, 257—288.

Анчис-хатская церковь въ Тифлисѣ, въ старой части города, на правомъ берегу р. Куры. Она была въ началѣ безъ купола, опирается на четырехъ каменныхъ столбахъ, чрезъ которые перекинута три свода. Съ западной стороны ея до нынѣ имѣется колокольная, построенная въ 1675 г. сыномъ царя Кайхосро, каталикосомъ Доментіемъ, и на ней уцѣлѣлъ колоколъ, поднесенный, какъ показываетъ его надпись, въ даръ каталикосу Бугданомъ Амилахваромъ, а каталикосомъ пожертвованный тифлисской церкви Рождества Богоматери, нынѣ Анчис-хатской. Во дворѣ церкви, съ южной стороны, до разоренія Тифлиса въ 1795 г., существовали помѣщенія для свиты каталикоса. Здѣсь-же имѣли свой домъ дворинне Магаловы, родъ которыхъ принадлежалъ къ числу азнауровъ каталикосовыхъ и изъ котораго избирался сахл-хуцесъ или гофмаршалъ послѣдняго. Помѣщеніе самого каталикоса, которому Анчис-хатская церковь служила подворьемъ, имѣлось внѣ церковной ограды, съ сѣверной стороны; оно нынѣ лежитъ въ развалинахъ. Пространство между Анчис-хатскою церквю и Сіонскимъ соборомъ занималъ дворецъ грузинскихъ царей, построенный въ персидскомъ вкусѣ и служившій имъ резиденціею съ XVII до начала XIX ст. Онъ описанъ еще во второй половинѣ XVII в. французскимъ путешественникомъ Шевалье Шарденомъ.

Анчис-хатская церковь освящена въ честь Рождества Богоматери. Постройку ея обыкновенно относятъ къ грузинскому каталикосу Вавилѣ, при итаварѣ Адарнасе, царствовавшемъ въ 614—639 г. Она не разъ была разорена и долго оставалась пустою. Въ исходѣ XVII ст. ее возстановилъ каталикосъ Доментій, который поставилъ въ ней древнѣйшую икону Спаса, привезенную изъ мѣстечка Анчи въ Верхней Карталиніи или въ нынѣшней Турецкой Грузіи. Отъ этой-то иконы церковь и названа Анчис-хати, что значитъ въ переводѣ анчійская икона. Икона эта принадлежитъ къ числу рѣдкихъ памятниковъ Грузіи и потому неизлишнимъ будетъ остановиться на ней. Она имѣетъ въ длину 1½ арш. и въ ширину 1 аршинъ; живопись на ея доскѣ представляетъ Спасителя, въ лѣвой рукѣ держащаго евангеліе, а правою благословляющаго по образцу трех-перетнаго благословенія, принятаго восточною церквю. Икона одѣта въ серебро-позолоченную ризу, украшенную дорогими восточными камнями, изъ которыхъ многіе выпали и сѣдалища ихъ остаются пустыми. Она вѣлана въ деревянный кивотъ, равнымъ образомъ покрытый серебро-позолоченными пластинками, раздѣленными на двѣ половины или дверцы. На обѣихъ этихъ половинахъ съ внутренней стороны представлены изображенія святыхъ съ историческими надписями, въ которыхъ поименованы: глава мандатуровъ (mandator—вельможа) Бека, супруга его Марине и сыновья ихъ: Саргисъ, Кваркваре и Шалва. Это тѣ самыя лица, которые жили въ XIII в. и которыхъ портреты, за исключеніемъ Марине, съ надписями имѣются въ церкви св. Саввы, въ Сафарскомъ монастырѣ, въ 6 верстахъ отъ Ахалциха. Подъ иконою Спаса надпись гласитъ: „повелѣніемъ и пожалованіемъ вещей отъ бого-вѣнчанной великой царицы царицы Тамары, я Іоаннъ анчійскій (епископъ), родомъ изъ Ринаели, благоговѣнно украсилъ страшную сію икону. Да будетъ она покровомъ и хранителемъ царствованія ея въ здѣшней и будущей жизни. Окована рукою Беки. Христе, помилуй его.“ Подъ кивотомъ читается: „Прославь, Боже, каталикоса-патріарха Доментія, обновившаго нерукотворенную эту икону. Она сперва была привезена изъ Едессы въ Константинополь, но когда Левъ Исавръ и другіе иконоборцы появились, тогда ее перенесли и поставили въ Кларджетѣ, въ кафедральной анчійской церкви. Повелѣніемъ и пожалованіемъ матеріала отъ царя-царей Тамары, анчійскій епископъ Іоаннъ изящно оковалъ икону, и когда самцхійская область приняла мухаммеданство, тогда прибылъ туда тифлисскій купецъ и приобрѣлъ ее покупкою, давъ знать объ этомъ дядѣ нашему каталикосу-патріарху Доментію, который купилъ ее дорогою цѣною и поставилъ въ тифлисской каталикосской церкви, въ царствованіе дѣда нашего Вахтанга. Съ того времени очень обветшали и дерево и риза. Мы, потомокъ царей, всей Грузіи патріархъ Доментій, опять возобновили и покрыли ее ризою, прибавивъ драгоценные камни съ жемчугомъ. Христе Боже, прости всѣ грѣхи мои... и сохрани царя царей, грузинскаго багратида Вахтанга и супругу его Русуданъ, Бакара, Георгія и дочерей ихъ... въ годъ короникона 403 (1715).“ „Оная обновленъ кивотъ сей Спаса по случаю ветхости въ 1825 г., въ годъ короникона 513.“ Другая надпись подъ этою надписью показываетъ, что „братъ Іотама Амилахвари Гиви и супруга его, дочь карталинскаго царя Шах-Наваза, и сыновья его Андукапаръ и Димитрій, видя, что икона анчійская, по обстоятельствамъ времени привезенная въ Карталинію, долгое время находилась въ ихъ домѣ и ея покровомъ и помощью они избавились отъ многихъ тяжкихъ болѣзней и искушеній, и что она не имѣла дверецъ, сѣдалища ихъ и покрыли ихъ ризою. Годъ короникона 374 (1686).“ Въ разъясненіе надписей иконы мы должны замѣтить слѣдующее: одна изъ нихъ указываетъ время перенесенія иконы Спаса изъ Греціи въ Грузію при греческомъ императорѣ Львѣ Исаврѣ (717—741). Время это дѣйствительно было временемъ гоненія, воздвигнутаго на иконопочитаніе. Доментій извѣстныхъ. Подъ этимъ именемъ въ Грузіи было три каталикоса: первый, показанный въ исторіи при карталинскомъ царѣ Свимонѣ I (1558—1600); второй—племянникъ Вахтанга V, занимавшій патріаршій престолъ съ 1660 по 1675 г., и третій—братъ Вахтанга VI, возведенный въ достоинство каталикоса въ 1705 и умершій въ 1742 г. Въ двухъ актахъ, вошедшихъ во французское изданіе 2-й книги II тома грузинскихъ лѣтописей, стр. 496, и относящихся ко времени Доментія II, значится: въ первомъ, что „каталикос-патріархъ Доментій возсоздалъ церковь своей резиденціи въ Тифлисѣ и пожертвовалъ ее Мцхету, какъ „метохъ“ или подворье“; во второмъ, данномъ Доментію въ видѣ росписки Амирджаномъ Евангулашвили и сыномъ его Зурабомъ излагается, что Амирджанъ „привезъ изъ имперіи кесаря, т. е. изъ Греціи, 10 иконъ, изъ нихъ одну анчійскую, другую архангела, третью Іоанна Крестителя, четвертую евангелиста Іоанна и 6 малыхъ, которые золотыхъ дѣлъ мастеромъ царя Шах-Наваза (Вахтанга V) Сабою Укупомъ оцѣнены были въ 1800 марчиловъ (марчилъ 3 абаза или 60 коп.), Амирджанъ-же требовалъ за нихъ 2,000 марчиловъ, которые и были ему выплачены“. Такимъ образомъ приобретеніе иконъ обошлось въ 1,200 р.

Wakhoucht, Descr. géogr. 189.—Иоселіани, Древности Тифлиса, 24—33.—Муравьева, Грузія и Арменія, III, 20—22.—Brosset, Voyage archéol. I, 31; V, 27—33.—Chardin, Voyage en Perse, II, 82, 90.—Histoire de la Géor. II, 1 livr. 31, 75, 82, II, 2 livr. 40, 53, 62.

Аргунво-ванкъ лежитъ въ Русской Арменіи по близости описаннаго ниже Дцаха-кара. Церковь его, по указанію Саргиса Джалаліанца, безъ купола, возведена изъ тесанаго камня и опирается на четырехъ столбахъ, выведенныхъ въ стѣнахъ. Длина ея 10, ширина 8 шаговъ. На ней камни и кровельныя плиты еще существуютъ; стѣны, равно какъ и кельи иноковъ тоже держатся. У самаго монастыря, съ восточной стороны, уцѣлѣли надгробные камни; изъ нихъ одинъ, епископа Серовбе, представляетъ рѣзную фигуру,—эмблему его званія, именно руки съ кольцомъ и посохъ въ формѣ змѣи. Въ самой церкви къ жертвеннику примыкаетъ справа и слѣва ризница. На сѣверной стѣнѣ церкви читается: „Я, князь Тарсаиджъ, далъ сей церкви виноградникъ Сурб-Григора хопанскаго въ память моей души“... И еще: ... „была возобновлена въ княженіе... Давидъ непобѣдимый.“ Этотъ Тарсаиджъ, о которомъ столь часто упоминается въ надписяхъ христіанскихъ памятниковъ древней Сіюніи, принадлежалъ къ роду князей Орбеліани и жилъ во второй половинѣ XIII в. Онъ былъ атабегомъ Грузіи и владѣтелемъ части Сіюніи. Онъ извѣстенъ, между прочимъ, и какъ отецъ сіюнійскаго митрополита Степаноса Орбеліани, который оставилъ на армянскомъ языкѣ прекрасную „Исторію Сіюніи“ и своего рода, обращающую на себя особенное вниманіе ученаго міра...

Stéph. Orbél., Hist. de la Siounie, II, 58, 85.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., 351.

Арджа-дзорская церковь расположена въ одной изъ древнихъ провинцій Арменіи Арпахъ, въ послѣдствіи Хаченъ. Мѣсто это такъ описываетъ Саргисъ Джалаліанцъ, въ своемъ „Путешествіи въ Великую Арменію“: „Переѣхавши р. Тертеръ и пройдя горную часть владѣнія Гандзасара, пріѣзжаешь въ деревню Арджа-дзоръ, лежащую почти на часъ пути къ востоку отъ Гандзасара, въ низменномъ мѣстѣ, среди долины, обставленной неприступными скалами. Жители ея состоятъ изъ армянъ въ числѣ 80 дворовъ. Здѣсь-то стоитъ церковь безъ купола, основанная, какъ показываетъ ея надпись, „священникомъ Давидомъ въ 1117 (1668) г. при агованскомъ католикосѣ Петросѣ, танутерѣ Ягуб-бегѣ и акевалѣ Пагарѣ.“ Кромѣ того, на каменномъ крестѣ у порога церкви читается: „Я Ватче, сынъ Абусала, воздвигъ этотъ крестъ за барона Турка.“

Въ Арджа-дзорской церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ старая армянская біблія съ двумя ея приписками, цѣликомъ приведенными у Саргиса. Въ первой, служащей, по замѣчанію академика Броссе, критикою священнаго текста, читается: „Мы сличали, говорится въ ней, эту книгу съ оригиналами Кесаріи, сохраняемыми въ ракъ св. Памфилія и писанными его рукою... Въ этой бібліи книги слѣдуютъ въ обыкновенномъ порядкѣ до Паралипоменона, послѣ чего онѣ расположены такъ: 3-я книга Ездры, Давидъ, Притчи, Іовъ, Исая, Осе, Амосъ, Михей, Іоель, Абдіасъ, Іона, Малахія, 1-я книга Ездры, Неемія, Есфиръ, Іудийъ, Тобій, 1-я и 3-я книги Маккавеевъ, Іисус-Сирахъ, котораго введеніе содержитъ слѣдующее: „Относительно Іисуса-Сираха существуетъ сомнѣніе. Нѣкоторые не вѣрятъ, чтобы его слѣдовало считать въ числѣ пророковъ. Тоже и о Премудрости Соломона, которую многіе не признаютъ за его произведеніе, и о Юдиѣ, Тобіи и Пастырѣ (знаменитое сочиненіе христіанскаго писателя перваго вѣка Гермаса, указанное въ канонѣ священныхъ книгъ св. Климентомъ, Иринеємъ и др. Пастыръ появился на греческомъ языкѣ въ 92 г. и греческій текстъ его найденъ недавно въ манускриптѣ бібліи, извѣстной подъ именемъ синайской). Нѣкоторые полагаютъ, что всѣ эти книги, начиная съ книги Іисуса, недостойно включать въ канонъ. Но внимательное изслѣдованіе убѣждаетъ, что Премудрость принадлежитъ Соломону; оно возбуждаетъ сомнѣніе относительно Іисуса и Іудии. Что касается Пастыря, онъ дѣйствительно рѣдко встрѣчается и болѣею частью не появляется преимущественно въ армянскихъ манускриптахъ. Книгу Іисуса нѣкоторые приписываютъ ученику и писмоводителю великаго Соломона; мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ мнѣніе, признающее большое сходство между этою книгою и книгою Премудрости, ибо форма стили и сила мысли доказываютъ, что Іисусъ заслуживаетъ того, чтобы онъ былъ поставленъ на ряду съ Премудростью“... Другая приписка на поляхъ книги содержитъ слѣдующее: „Волею Божіею, при падишахѣ Шахин-шахѣ я, Улубегъ, сынъ Меджлиса и внукъ Джалала; еще: „я, Шахин-шахъ, сынъ Мераба и внукъ Аргутина“...

... слѣдуетъ простонароднымъ армянскимъ языкомъ изложенный актъ, которымъ утверждаются границы владѣнія, орошаемаго рѣкою Арджа-дзоромъ; его подписываютъ въ качествѣ свидѣтелей: епископъ Егія, настоятель Гандзасара, католикосъ Ованесъ, сыновья Джалала Агабасъ, Атабегъ и Амир-Хасанъ въ 907 (1458) г., сынъ Дурзуна Мирзали, сынъ Меджлиса и внукъ Джалала Улубегъ... Соединеніе этихъ именъ подъ однимъ и тѣмъ-же актомъ, замѣчаетъ Броссе, проливаетъ большой свѣтъ на генеалогію владѣтелей Хатчена изъ рода Сакаріанцъ въ XV в. и устраняетъ всякое сомнѣніе о происхожденіи болѣею части личностей, представлявшихся до сихъ поръ неизвѣстными.

Stéph. Orbél., Histoire de la Siounie, II, 168—170, 179.

Арказанскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ владѣніи Сіюніи, въ кантонѣ Ваіотц-дзорѣ, что нынѣ Даралагѣзъ, близъ селенія Арказанъ или Аргязъ, населеннаго кочующими номадами изъ ханазаклинцевъ, на рѣчкѣ, извѣстной въ старину подъ именемъ Авагакана и орошающей поля и виноградники. Арказанская церковь обыкновенной архитектуры, возведена изъ тесанаго камня и имѣетъ въ длину 16 шаговъ, а въ ширину 14. Она снабжена ризницами, расположенными вправо и влѣво отъ алтаря. По словамъ Саргиса Джалаліанца, „въ ней хранятся мощи св. мученика Христофора, и жители, именующіе ее Сурб-хачъ, святымъ Крестомъ, рассказываютъ, по преданію, что здѣсь имѣются частицы животворящаго креста, подаренныя владѣтельнымицѣи Сіюніи Маріи греческимъ императоромъ Иракліемъ.“ По близости западнаго входа въ церковь уцѣлѣли три прекрасныхъ каменныхъ креста, которыхъ надписи уже стерлись.—Къ югу отъ деревни, на возвышеніи стоитъ небольшая церковь изъ тесанаго камня, имѣющая въ длину 7 и въ ширину 5 шаговъ. Она мѣстами уже обрушилась и самыя надписи ея исчезли. Только съ западной стороны двери на фасадѣ удержался прекрасный рѣзной крестъ съ надписью кругомъ: „Помните въ молитвахъ вашихъ Варам-Хатуну“. Къ сѣверу отъ двери другая полуизгладившаяся надпись гласитъ: ... „эта церковь... и высокаго владѣтеля Проша и молодого Эатчи и владѣтельницы весьма вѣрной Хотаны, когда она обладала этимъ мѣстомъ“... Ниже, на маломъ крестѣ: „Этотъ крестъ былъ воздвигнутъ въ спасеніе Джабуг-аги, въ 746 (1297) г.“ Надписи эти, говоритъ академикъ Броссе, показываютъ, что церковь построена владѣтелемъ Прошомъ и женою его Хотаною. Все, что я знаю, продолжаетъ онъ, о женѣ Проша,—это то, что она именуется Хутлу-Хатуною въ двухъ надписяхъ, указанныхъ на 156 страницѣ книги: Les Ruines d'Ani, его-же Броссе, 1860 г. и что съ другой стороны жена владѣтеля Эатчи Мама-Хатунъ была княжна Орбеліани.

Stéph. Orbél., Hist. de la Siounie, II, 69—71.

Арпская церковь лежитъ въ одномъ изъ кантоновъ древняго армянскаго княжества Сіюніи въ Ваіотц-дзорѣ, въ сел. Арпѣ, состоящемъ изъ 22 дворовъ армянскаго населенія и расположенномъ въ нынѣшнемъ Даралагѣзѣ, у слиянія р. Эльпинчая съ Арпачаемъ. Церковь эту Саргисъ Джалаліанцъ весьма хвалитъ. Она обращена уже въ развалины; одинъ только входъ ея держится. Надпись ея гласитъ: „я, Тер-Ованесъ Орбеліани, сіюнійскій архіепископъ, воздвигъ эту церковь, въ память благочесті-

выхъ: князя князей Орбели, храбраго воеводы Буртели, моего близкаго родственника, жены его, благочестивой христіанки Вахаки... и сыновей ихъ, молодыхъ Бешкена и Иване; въ 771 (1322) г.“ Упомянутыя въ этой надписи лица принадлежали къ роду князей Орбеліани армянскихъ. Буртель, извѣстный по счету III, былъ сынъ Еликума III и племянникъ митрополита сіонійскаго, историка Степаноса, и двоюродный братъ митрополита Ованеса.

Stép. Orbél., Hist. de la Siounie, II, 112, 182.

Артаганская церковь въ Турецкой Грузіи, въ сосѣдствѣ съ Эрүшетомъ, на лѣвомъ берегу р. Куры, въ крѣпкомъ замкѣ, который, по словамъ Вахушта, при Багратидахъ служилъ резиденціею эристава Артагана и Колы. Церковь эта,—говоритъ онъ, имѣетъ обширные размѣры и прекрасную архитектуру, снабжена куполомъ и въ его время еще, въ XVIII в., была покинута. Вотъ все, что мы въ настоящее время о ней знаемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 105.

Артануджскій храмъ лежитъ въ бывшей Верхней Карталиніи или Саатабаго, нынѣшней Турецкой Грузіи, на притока рѣки Чороха, извѣстномъ на картѣ Вахушта подъ именемъ Артануджис-цкали, а на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Ардануча. Артануджъ—мѣсто очень извѣстное. Константинъ Порфирородный въ сочиненіи своемъ „Объ управленіи Византійской имперіи“, написанномъ въ 952 г., говоритъ объ Артануджѣ какъ объ удѣлѣ и резиденціи Багратидовъ грузинскихъ. О положеніи и значеніи его онъ даетъ слѣдующій отзывъ: „Артануджъ есть укрѣпленіе весьма сильное, имѣющее такой оплотъ, который соотвѣтствуетъ столицѣ округа. Онъ служитъ центромъ торговыхъ операций для Трепизонда, Иберіи, Абхазіи, всей Арменіи и Сиріи, съ которыми ведетъ усиленную торговлю. Округъ артануджскій обширенъ и плодороденъ. Артануджъ признается ключемъ Иберіи, Абхазіи и Месехіи“. Мнѣніе Константина Порфиророднаго объ Артануджѣ соотвѣтствуетъ и сказанію грузинскихъ лѣтописей. По словамъ послѣднихъ, „онъ расположенъ выше слиянія р. Артануджа съ Чорохомъ. Онъ есть укрѣпленный городъ, построенный на утесѣ, среди лѣсовъ, Вахтангомъ Гургасланомъ. Разрушенный въ VIII в. арабскимъ завоевателемъ Мурваномъ-глухимъ, онъ былъ возобновленъ Ашотомъ куропалатомъ (787—826), который раздвинувъ его впередъ и у подошвы ограда, обратилъ его вмѣстѣ съ тѣмъ въ свою резиденцію. Онъ воздвигъ здѣсь въ честь апостоловъ Петра и Павла церковь прекрасной архитектуры, съ куполомъ, которую предназначилъ своею усыпальницею. Онъ былъ убитъ сарацинами или арабами въ самой этой церкви и въ ней-же онъ погребенъ. Церковь эта была обращена въ монастырь, который однако еще въ XVIII ст. былъ покинута. Въ Артануджѣ, по словамъ Вахушта, еще до Ашота были построены Вахтангомъ Гургасланомъ три монастыря, извѣстные подъ именемъ Мере, Шиндоба и Ахизъ. Артануджскія церкви должны, конечно, имѣть на своихъ стѣнахъ, какъ вообще большая часть древнихъ храмовъ Турецкой Грузіи, интересныя въ историческомъ отношеніи надписи, но надписи эти намъ совершенно неизвѣстны.

Wakhoucht, Descr. géogr. 117.—Hist. de la Géor. I, 260—263, 265, 271—274.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor. 148 et suiv.

Атенскій храмъ, извѣстный подъ именемъ Сіона, лежитъ въ Карталиніи, въ тѣсномъ атенскомъ ущельи, въ 14 верстахъ отъ г. Гори. Дорога изъ Гори къ Сіону пролегаетъ сначала мимо селенія Хидис-тави, а потомъ слѣдуетъ живописными мѣстами вдоль по теченію рѣчки Таны, отличающейся большимъ количествомъ горной рыбы форели. Ущелье это замѣчательно: въ старину сообщеніе съ Ахалцихомъ шло черезъ него и потому оно, въ цвѣтущія времена Грузіи, кипѣло жизнью, какъ это доказываютъ остатки замковъ и храмовъ, безпрестанно встрѣчающіеся на берегахъ р. Таны, и изъ числа которыхъ мы обратимъ вниманіе на монастырь Натлис-мцемели, вблизи Сіона, Данахвиси и др. Атенское населеніе исчезло въ послѣдніе вѣка, когда при слабости царей, раздробившихъ Грузію, лезгины стали свободно вторгаться въ ея предѣлы и опустошать ее. Не смотря на то, что царь Ираклій II всю свою жизнь славно боролся съ ними, онъ ничего не могъ сдѣлать. Генералъ Ермоловъ первый обуздалъ ихъ, расположивъ военныя штабы на самыхъ опасныхъ пунктахъ. Понимая важное значеніе атенскаго ущелья, онъ поручилъ его храброму кн. Георгію Евсѣевичу Эристову, котораго и надѣлилъ тамъ землями. Съ тѣхъ поръ прекратились нападенія дагестанскихъ горцевъ и ущелье стало населяться. Атенское ущелье пользуется климатомъ несравненно лучшимъ, чѣмъ горійскій климатъ. Вотъ что замѣтилъ, и справедливо, по этому случаю путешественникъ Дюбуа де-Монпере: „Виноградъ нерѣдко замерзаетъ на лѣвомъ берегу р. Куры. Какъ скоро послѣ дождя погода проясняется и вѣтеръ начинаетъ дуть съ Кавказа, можно быть увѣреннымъ, что тамъ изморозь попортитъ сборъ винограда. Холода тамъ таковы, что зимою виноградныя лозы хоронятъ въ Гори; въ атенскомъ ущельи морозъ никогда не опасенъ для винограда. Онъ здѣсь растетъ на известковой почвѣ. Здѣшнее вино имѣетъ пріятный вкусъ и заключаетъ въ себѣ много угольной кислоты. Кн. Эристовъ фабрикуетъ шампанское, примѣшивая къ нему немного сахара. Въ атенскомъ ущельи зрѣютъ сладко-горькій миндаль, грецкій орѣхъ и пр.“

Сіонъ стоитъ во всей своей поэтической красотѣ въ глубинѣ ущелья, на обрывѣ утеса, надъ шумнымъ потокомъ. „Его окружаютъ, говоритъ тотъ-же Дюбуа, развалины башенъ, домовъ, стѣнъ и каналовъ. Чтобы имѣть воду на этой высотѣ 300 ф., древніе обитатели сдумали поднять ее изъ Таны, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, посредствомъ канала, выдолбленнаго въ скалѣ.—Архитектура Сіона очень проста снаружи. Онъ одѣтъ въ тесаный камень. Планъ его заимствованъ армяниномъ-архитекторомъ отъ славныхъ церквей св. Рипсимы въ Вагаршапатѣ или Эчмиадзинѣ,—этомъ прототипѣ многихъ храмовъ Арменіи и Грузіи. Куполъ Сіона представляетъ красоту куполовъ этого стиля, сводъ болѣе широкій, но болѣе сдвинутый, освѣщается четырьмя небольшими окнами. Сіонъ имѣетъ формы креста“. По словамъ Муравьева, описавшаго его въ 1848 г., „на внѣшнихъ стѣнахъ его изваяны въ восточныхъ костюмахъ портреты Баграта съ супругою его; дочери царицы Тамары Русудани, обновившей его, и другихъ неизвѣстныхъ лицъ. Есть и барельефы изъ Ветхаго Заветъ: Самсонъ, раздирающій пасть льва, а изъ житій святыхъ Евстаѣій на оленей охотѣ; кромѣ того, здѣсь имѣются надписи на греческомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ“. Особенно замѣчательна одна грузинская надпись на южномъ фасадѣ храма. Она гласитъ: „Во имя Бога, я, Григорій, вассалъ Миріана, сына Тархана, начальникъ атенской крѣпости, устроилъ въ Аteni дома и рынокъ въ то время, когда могущественный царь царей Багратъ приказалъ праху своему Миріану, повелителю моему, соорудить городъ въ его большомъ виноградникѣ. Благодаря Богу и счастию царя царей, дѣло увѣнчалось успѣхомъ и, какъ пожелалъ его величество, мы воздвигли дворецъ и городъ. Его величество пожаловалъ въ наслѣдіе и въ свободное распоряженіе земли дворца и рынка намъ, Миріану, и его вассаламъ, сдѣлавшимъ эти постройки. Я воздвигъ домъ и рынокъ, которые принесъ въ даръ мѣстопробыванію Пресвятой Богоматери, св. Сіону, въ вѣчное поминовеніе могущественнаго царя царей Баграта севастоса, съ сыномъ его Георгіемъ куропалатомъ, и ихъ праха Миріана и моего господина, вскормившаго меня. Я установилъ литургію въ день св. Θεодора, которую будетъ совершать мамасаклисъ-настоятель, кто-бы онъ ни былъ“.—Лица этой надписи извѣстны: Багратъ севастосъ и Георгій куропалатъ суть Багратъ IV и Георгій II. Первый царствовалъ въ 1027—1072 г.

и носилъ титула: куропалата, севастоса и ноелиссимоса; второй, сынъ Баграта, царствовалъ въ 1072—1089 г.; онъ тоже нерѣдко украшался титуломъ куропалата. Багратъ IV считается строителемъ многихъ замѣчательнѣйшихъ церквей Грузіи, въ числѣ ихъ и атенскаго Сіона, какъ это подтверждаетъ и надпись на Сіонѣ.

Внутренность Сіона величественна и состоитъ изъ четырехъ полукружій, которыя крестообразно расходятся отъ четырехъ основныхъ столбовъ, поддерживающихъ легкій сферическій куполъ. Все зданіе еще крѣпко и не трудно его обновить. Алтарь его отдѣленъ низкою стѣнкою, на которой поставлены небольшіе столбы, связанные арками, и среднія изъ нихъ служили для царскихъ вратъ. Столбы эти сдѣланы изъ лучшаго мрамора; Дюбуа считаетъ ихъ остатками языческаго храма. Алтарь поднятъ на три ступени, равно какъ и горнее мѣсто, на которомъ еще сохранились слѣды каедръ. Здѣсь мѣстами уцѣлѣла живопись, вѣроятно не современная основанію храма. Особенно въ среднемъ окнѣ алтаря замѣчателенъ портретъ Предтечи. Апостолы и десять святителей кругомъ горняго мѣста повреждены отъ сырости. Въ правомъ крылѣ болѣе уцѣлѣли фрески: Сонъ Іосифа, Срѣтеніе Господне и Благовѣщеніе, въ которомъ, по мнѣнію Муравьева, фигура ангела замѣчательной красоты была-бы достойною новѣйшихъ художниковъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 199, 201.—Dubois, Voyage autour du Caucase, III, 210—218.—Brosset, Voyage archéol., VI, 20—25.—Муравьева, Грузія и Армения, III, 102—108.—Hist. de la Géor. I, 311, 337; II, I livr. 623.

Атоци,—деревня въ Карталиніи, расположенная въ бассейнѣ р. Проны, въ 34 верст. отъ г. Гори и заключающая въ себѣ 49 дворовъ грузинскаго и армянскаго населенія. Здѣсь въ старой цитадели имѣются развалины церкви изъ тесанаго камня, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, на возвышеніи стоитъ небольшая церковь тоже изъ тесанаго камня, посвященная имени великомученика Георгія и въ ней хранится образъ св. Георгія, почитаемый во всей Карталиніи чудотворнымъ. Изъ надписи на другомъ образѣ видно, что церковь эта возобновлена въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII ст. Леономъ, отцемъ царя Вахтанга VI.

Wakhoucht, Descr. géogr. 265.—Brosset, Voyage archéol., par. VI, 107, 108.

Ахал-джварская церковь лежитъ въ горахъ Карталиніи, между ущельями рр. Таны и Тцедисис-цкали, а вблизи ея, по указанію Вахушта, расположенъ крѣпкій замокъ Киканат-бери, огражденный кругомъ скалою. Церковь эта посвящена имени св. Георгія. Вахуштъ считаетъ ее чудотворною: ворота ея, говоритъ онъ, всегда открыты, никто ее не охраняетъ; при всемъ томъ, ни воры, ни звѣри не входятъ въ нее.

Wakhoucht, Descr. géogr. 201.

Ахпатскій монастырь, лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, между р. Дебедою или нынѣшнюю Борчалюю съ одной стороны и небольшимъ ручьемъ, впадающимъ въ Дебеду съ другой. Этимологию этого слова объясняютъ двояко: отъ слова гахбапатъ (*ḡaxbapat*, *ḡaxbapatin*) огражденный отъ лукавыхъ сѣтей, или отъ слова „Богомъ покровительствуемый“ (отъ арабскаго *حق* истинный). Монастырь этотъ окружаетъ древняя квадратная ограда, отъ времени мѣстами уже поврежденная, съ двумя воротами на аркахъ изъ тесанаго камня и замѣчательной работы колокольнею на восточной сторонѣ храма. „Среди этой ограды стоитъ древнѣйшая и первая церковь Ахпатскаго монастыря въ честь животворящаго Креста, изъ тесанаго камня съ куполомъ. Это продолговатый четверугольникъ, снаружн имѣющій видъ креста, изъ среды котораго высятся величественный куполъ. Своды его покоятся на четырехъ огромныхъ столбахъ, выступающихъ изъ стѣнъ храма и представляющихъ внутри крестообразныя-же формы. Ахпатскій храмъ имѣетъ двое дверей: съ сѣвера и запада. Пространство его внутри, съ запада къ востоку, со включеніемъ алтаря, составляетъ 20½, а въ ширину 13½ шаговъ; высота отъ пола до сводовъ 21 аршинъ. Съ обѣихъ сторонъ алтаря онъ имѣетъ по одному придѣлу съ тремя престолами. Оконъ въ немъ двѣнадцать. Архитекторомъ его считаютъ извѣстнаго Тиридата, прославившаго себя въ архитектурномъ искусствѣ въ исходѣ X и въ началѣ XI в. Этотъ-же Тиридатъ соорудилъ какъ большую соборную церковь въ г. Ани и знаменитую церковь въ дер. Аркенѣ, по близости Ани, такъ равно и другія прекрасныя зданія, не уступающія въ искусствѣ одно другому.—Къ западной стѣнѣ Ахпатскаго храма пристроенъ огромный придѣлъ изъ тесанаго камня,—зданіе величественное и, по словамъ историка Киракоса, удивляющее зрителей. Своды его опираются на шести толстыхъ круглыхъ столбахъ. Оно имѣетъ формы осьмиугольника и поддерживается большимъ четверугольнымъ куполомъ, заключающимъ въ себѣ небольшую колокольню на шести столбикахъ. Выпиною своею этотъ придѣлъ не уступаетъ вышины самаго храма, но по низменности его мѣстоположенія онъ кажется ниже.—Храмовой праздникъ Ахпатскаго монастыря бываетъ ежегодно въ день воздвиженія честнаго Креста и въ этотъ день въ древности стекалось сюда много богомольцевъ, нынѣ-же ихъ собирается не очень много“.

Ахпатскій монастырь, съ исхода XI в. служившій кафедрою епископа или архіепископа, „вмѣстѣ съ другимъ такимъ-же прекраснымъ монастыремъ Санагиномъ, расположеннымъ не въ дальнемъ отъ него разстояніи, когда-то,—говоритъ академикъ Броссе,—былъ замѣчателенъ какъ богатствомъ своимъ и объемомъ своей юрисдикціи, такъ равно и гробницами царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ лорійскихъ, впоследствии агованскихъ Корикианъ, первыхъ Мхаргрдзели или иностранныхъ принцевъ, вступившихъ въ службу Грузіи при Давидѣ Возобновителѣ, Ватчутанцевъ, Садунидовъ, Гамазаспханъ-Мамиконіановъ и друг.; лѣтосчисленія надписей, покрывающихъ эти церкви, ихъ кресты, гробницы, священную посуду и утварь, составляютъ неистощимое хранилище для исторіи Арменіи съ X по XIV ст.“.—Въ описаніи Ахпатскаго и Санагинскаго монастырей архимандрита Іоанна Крымскаго, изданномъ въ 1863 г. С.-Петербургскою Академіею наукъ, собраны всѣ, во множествѣ дошедшія до насъ, надписи Ахпатскаго монастыря, изъ которыхъ мы заимствуемъ самыя важныя въ историческомъ отношеніи данныя. По указанію одной изъ этихъ надписей, Ахпатскій храмъ, входившій въ составъ Гугарской области, сооруженъ „отцемъ Симеопомъ и іереемъ Тирануномъ въ 440 (991) г., во спасеніе Сумбата и Гургена“,—тѣхъ самыхъ, которыхъ изображенія въ древнихъ царскихъ костюмахъ, съ моделью церкви въ рукахъ, „вырѣзаны на колоссальномъ камнѣ, вставленномъ съ восточной стороны въ стѣны главнаго Ахпатскаго храма, какъ онѣ вырѣзаны и на стѣнѣ Санагинскаго храма, хотя въ меньшемъ видѣ“. Впрочемъ о времени постройки Ахпатскаго храма армянскіе писатели разногласятъ: такъ одинъ изъ нихъ относитъ его къ 410 году армян. эры, т. е. къ 961 г., другой—къ 414 г., третій—къ 416, четвертый—къ 417. Одинъ писатель полагаетъ основаніе Санагинскаго монастыря десятью годами ранѣе Ахпатскаго, другой напротивъ думаетъ, что Ахпатъ построенъ десятью годами ранѣе Санагинскаго. Слѣдующія надписи Ахпатскаго монастыря гласятъ: надпись 1016 г., что Гоноваръ, сынъ Мукана, „возобновилъ святой соборъ сей, поврежденный отъ сильнаго землетрясенія“. Надпись 1121 или 1125 г., что „державный царь Давидъ; сынъ Георгія, сына Баграта (разумѣя Давида Возобновителя), завладѣвшій областями и народами, бывшій покровителемъ Ахпата и Санагина, освободившій Ахпатъ отъ тмы раззоренія, письменнымъ актомъ пожертвовалъ Ахпатскому храму виноградныя сады... деревню... со всѣми землями и угодьями и всю принадлежность его вновь укрѣпилъ за нимъ“. Надпись

1180 г. говоритъ, что „сильный и благочестивый царь Георгій, сынъ Давида, при настоятелѣ Барсегѣ, пожаловалъ деревню... сообразно волѣ и повелѣніямъ предковъ, утвердивъ ее грамотою, возвратилъ церкви ея достояніе“. Особенно интересною должна быть признана длинная надпись придѣльнаго храма, который былъ описанъ выше. Въ этой надписи, относящейся къ 1210 году, мы читаемъ: „Актъ сей,—говоритъ надпись,—заключенъ на вѣчныя времена въ царствованіе помазанника Божія, царя царей Георгія, сына великаго царя Тамары, въ владычество котораго Богъ предоставилъ намъ, двумъ роднымъ братьямъ, Захарію и Иване, во владѣніе собственный нашъ замокъ, крѣпость, построенную предками нашими, и множество укрѣплений и замковъ. Въ это-то благоприятное время я, мандаторта-хуцесъ амир-спасаларъ Шахин-шахъ Захарій, сынъ благочестивѣйшаго князя князей Саргиса, пожертвовалъ Ахпатскому монастырю мои наслѣдственные деревни, въ округѣ Ашоцкѣ, Алалашенѣ и...; но такъ какъ эти деревни далеко отстояли отъ Ахпата, то я отдалъ ихъ Давиду, сыну Шатарика, взявша сел. Ахпатъ, которое и предоставилъ въ собственность Ахпатскому монастырю и въ даръ св. Кресту по прежнему советѣми угодыми, землями, водами, пастбищами, лѣсами, мельницами, горами и полями, въ долгоденствіе государя моего, въ здравіе сына моего Шахин-шаха и брата Иване, сына его Авага и за упокой родителей нашихъ“.

Упомянутые въ этой надписи братья Захарій и Иване извѣстны: это суть Мхаргрдзели или Мхаргрдзелидзе. Они играютъ весьма видную роль въ исторіи Грузіи XII и XIII в. Происходя изъ куртинскаго племени, они сначала поступили въ службу Арменіи, гдѣ приняли христіанскую вѣру армянскаго исповѣданія, и наконецъ вступили въ службу грузинскихъ царей. Первымъ изъ нихъ является въ Грузіи Саргисъ I, сынъ Захарія I, правнука исторически извѣстнаго Хоерова. Этотъ Саргисъ при грузинскомъ царѣ Георгіи III и затѣмъ при царицѣ Тамарѣ, которую грузины и даже армяне нерѣдко называютъ просто царемъ, былъ амир-спасаларомъ или главнымъ военачальникомъ. Особенно выдвинулись сыновья его,—амир-спасаларъ и мандатурт-хуцесъ, глава царскихъ адъютантовъ, Захарій II и атабегъ Иване I,—тѣ самыя лица, о которыхъ упоминаетъ ахпатская надпись. Блестящія побѣды Грузіи при царицѣ Тамарѣ суть дѣло Захарія и Иване. Память объ ихъ подвигахъ передаютъ грузинскіе и армянскіе историки и надписи многихъ церквей Грузинской Сомхетіи и Русской Арменіи, преимущественно Нораванка, Ахпата и Санагина. Изъ нихъ Захарій умеръ въ армянской религіи въ 1212 или 1214 г., а Иване—въ грузинской вѣрѣ, въ 1227 или 1229 г. и погребенъ въ Пгндзаханкѣ, подъ которымъ нѣкоторые разумѣютъ нынѣшній Ахталскій храмъ. Отъ перваго происходитъ князь Аргутинскіе-Долгоруки (грузинское слово Мхаргрдзели въ переводѣ означаетъ Долгорукій), а отъ втораго—князь Павленовы-Мхаргрдзели.

Hist. de la Géor. I, 454—455.—Additions et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor. 1851 p. 266—279, 358—367.—Описание монастырей Ахпатскаго и Санагинскаго, архимандрита Іоанна Крымскаго въ Мém. de l'Acad. Imp. des sciences de St-Petersb., VII série, t. VI, № 6, p. 1—46, 68.—Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, I, 201, 302.—Add. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor. I, 362.—Степаноса Таронскаго или Асохика,—Всеобщая Исторія, переводъ съ армян. Эмина, 1864 г., стр. 125—126.

Ахталскій храмъ лежитъ на разстояніи около 75 в. къ югу отъ Тифлиса, въ такъ называемой Грузинской Сомхетіи. Дорога туда изъ Тифлиса пролегаетъ сначала по почтовому тракту, чрезъ большія сел. Саганлугъ, Коды и Марабду, служащую предѣломъ владѣній кн. Баратовыхъ. Все пространство по обѣ стороны р. Алтетки, на которой расположена Марабда, заключавшее въ себѣ множество старыхъ укрѣплений и развалинъ деревень и храмовъ, кипѣло жизнью до появленія монголовъ; но монголы въ XIII—XIV в., Шах-Аббасъ въ началѣ XVII в. и потомъ дагестанскіе хищники предали его огню и мечу, а населеніе его частью вырѣзали или увлекли въ плѣнъ, частью разсѣяли. Отъ Марабды дорога слѣдуетъ чрезъ богатое нынѣ мѣстечко Шулавери, обитаемое промышленными армянами, и большое сел. Садахлу, принадлежащее грузинскимъ князьямъ Меликовымъ. Отсюда до Ахталы считается около 20 в. Здѣсь путешественникъ прежде всего слѣдуетъ по теченію р. Дебеды, пробившей себѣ глубокое ложе въ скалахъ, затѣмъ, за 4 в. до Ахталы, входитъ въ пропасть, окруженную нависшими со всѣхъ сторонъ лѣсистыми горами и наконецъ по горной тропѣ, мимо остатковъ стараго населенія, ступаетъ на почву, содержащую въ себѣ золотые и серебряные рудники, составляющіе собственность тѣхъ-же кн. Меликовыхъ. Рудники эти, какъ извѣстно, разрабатывались изетари. Они лавали ежегодно до 100 фунтовъ одного золота Ираклію II, который въ 1776 г. пожертвовалъ Мцхетскому храму потиръ, дискосъ, звѣзду и лжицу изъ чистаго золота, добытаго именно въ здѣшнихъ рудникахъ. Одинъ потиръ, говорятъ, вѣсилъ 9 фунтовъ.

Мѣстность эта, носящая названіе Ахталы, какъ видно, въ лучшія эпохи Грузіи была въ цвѣтущемъ положеніи. Въ окрестностяхъ Ахталскаго храма разбросаны церкви, или уцѣлѣвшія по нынѣ или лежащія въ развалинахъ. Такъ, къ востоку отъ него стоитъ церковь св. Георгія; въ долинѣ между двухъ горъ имѣется другая церковь св. Троицы; къ западу, по ту сторону хребта, находится третья церковь Григорія Богослова; на самомъ гребнѣ, противъ воротъ ограды, встрѣчается полуобрушившаяся церковь св. Златоуста. Внутри самой ограды есть двѣ малыя церкви, изъ которыхъ одна посвящена Василию Великому. Вблизи храма, у дороги, стоитъ каменный крестъ съ армянскою надписью: „Воздвигнутъ сей крестъ во спасеніе Авага, въ настоятельство Амазаспа и въ цинамзгварство (წმინდისმამა настоятель) Петре, въ годъ армянскаго лѣтосчисленія 693 (1244) г.“. Всѣ эти церкви окружаютъ главный Ахталскій храмъ, этотъ замѣчательный памятникъ грузинской архитектуры, объ исторіи котораго, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. О началѣ его мы имѣемъ противорѣчивыя мнѣнія. Мѣстное преданіе постройку его приписываетъ греческому императору Ираклію, въ VII в., во время его похода въ Персію; а Вахуштъ считаетъ его произведеніемъ Вахтанга Гургаслана, царствовавшего въ 446—499 г. и обратившаго его въ каеэдру епископа, духовной власти котораго подчинялись Хунанъ, Гардабанъ и Бердуджъ. По установившемуся мнѣнію, основанному на сказаніи Вахушта, нынѣшняя Ахтала есть та самая мѣстность, которая въ грузинскихъ лѣтописяхъ названа Агаракъомъ, лежавшимъ въ районѣ Хунана,—по Chronique arménienne противъ Хунана,—и гдѣ Вахтангомъ Гургасланомъ была учреждена каеэдра епископа, одиннадцатая въ іерархическомъ счетѣ. Помѣщенная въ 1 № „Кавказской Старины“ статья „Монастырь Ахтала“ утверждаетъ, что Ахталскій храмъ есть тотъ самый пгндзаханскій монастырь, который построенъ при царицѣ Тамарѣ атабегомъ Иване (Мхаргрдзели) на отнятомъ имъ у армянъ мѣстѣ, и гдѣ похороненъ онъ самъ съ сыномъ его Авагомъ. Дѣйствительно, изъ сказанія Степаноса Орбеліани и Вардана Великаго, жившихъ въ XIII в., и изъ другихъ армянскихъ писателей мы знаемъ, что Пгндзаханкѣ или въ переводѣ „мѣдный рудникъ“ принадлежалъ атабегу Иване, который, отнявъ его у армянъ, построилъ на немъ церковь и что онъ самъ былъ похороненъ въ ней въ 1227 или 1229 г., равно какъ и сынъ его амир-спасаларъ Авагъ I или Саргисъ II, убитый въ 1260 или 1262 г. Очень можетъ быть, что Ахтала есть армянскій Пгндзаханкъ; это тѣмъ правдоподобнѣе, что уцѣлѣвшая доселѣ армянская надпись на крестѣ, указанномъ выше, служитъ какъ-бы подтвержденіемъ мнѣнія статьи „Монастырь Ахтала“. При всемъ томъ, пока Ахталскій храмъ и окружающія его церкви не будутъ обстоятельно изслѣдованы въ археологическомъ отношеніи, мы не можемъ считать себя въ правѣ сказать рѣшительное слово. Не смотря на увѣреніе статьи „Монастырь Ахтала“ объ отсутствіи въ Ахталѣ надписей, мы все таки питаемъ надежду найти тамъ надписи и во всякомъ случаѣ исторія Ахталы можетъ и должна быть раскрыта, если не надписями, то по крайней мѣрѣ старыми грузинскими документами, которые въ большомъ обиліи лежатъ подъ спудомъ и требуютъ раз-

бора и изслѣдованія. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на ошибки статьи „Монастырь Ахтала“, обличающія въ авторѣ ея незнакомство съ исторіею. Онѣ находятъ, что сѣверныя провинці Гугарка принадлежали Арменіи и лишь впоследствии отошли къ Грузіи. Провинці эти, если держаться армянскихъ писателей, заключали въ себѣ, между прочимъ, Ардаганъ, Джавахетію, Кларджетъ, а иногда и Карталинію съ Кахетіею до самыхъ кавказскихъ горъ, между тѣмъ какъ положительно извѣстно, что онѣ всегда входили въ составъ Грузіи и потому не могли принадлежать Арменіи. Тамъ никогда и небыло армянскаго населенія, за немногими исключеніями. Что онѣ издревле составляли части Грузіи, это видно и изъ сказаній Моисея Хоренскаго и Вардана Великаго (Saint-Martin, *Mém. sur l'Arm.* II, 357 и 427). Въ какой степени ошибались армянскіе писатели въ мнѣніяхъ своихъ о границахъ Арменіи, въ этомъ автора статьи „Монастырь Ахтала“ могутъ убѣдить прекрасные трактаты извѣстнаго оріенталиста и знатока Арменіи Сен-Мартена, къ которому и отсылаемъ его (*Mémoires sur l'Arménie*, I, 213 — 217. Lebeau, *Histoire du Bas-Empire*, XV, 484—495). Кромѣ того, статья признаетъ вѣкъ Тамары вѣкомъ лучшихъ христіанскихъ памятниковъ Грузіи. Это можетъ быть сказано лишь о большей части памятниковъ Арменіи, которые, какъ видно и изъ нашей книги, дѣйствительно воздвигнуты въ царствованіе царицы Тамары и немного позже; но въ Грузіи, за исключеніемъ двухъ трехъ памятниковъ и то едва-ли лучшихъ, всѣ остальные, доселѣ извѣстные, древнѣе эпохи царицы Тамары.

Какъ-бы то ни было, Ахтальскій храмъ, судя по рисункамъ его въ „Памятникахъ византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи“ профессора архитектуры въ Императорской Академіи художествъ Гримма, долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ христіанства въ Грузіи.—„Ахтальскій монастырь“, говоритъ Гриммъ, издавна принадлежалъ греческой епархіи того же имени (упраздненной въ 1828 г.), потому и сооруженіе его храма приписываютъ греческимъ мастерамъ, не обращая вниманія на мѣстный характеръ архитектуры, вполне и вездѣ выдержанный. Рисунокъ орнаментовъ во всѣхъ частяхъ зданія замѣчательнъ по своей законченности и работа отличается особенною тщательностью“. Храмъ этотъ возбудилъ поэтическій восторгъ въ авторѣ „Грузіи и Арменіи“, посѣтившемъ его въ 1848 г. Онъ заѣхалъ сюда изъ Ахпата. „Мы переправились,—говоритъ онъ,—въ бродъ на лѣвую сторону потока (разумѣя, конечно, рѣчку обтекающую Ахтальскій храмъ съ южной стороны и впадающую вблизи въ р. Дебеду). Руслѣ его открыло намъ горную стезю въ обители, а недалеко отъ устья крѣпкая бойница приросла къ утесу. Не болѣе версты отъ устья ручья до развалинъ, которыя внезапно встаютъ какъ волшебное созданіе. Это выдавшійся гребень горы, съ трехъ сторонъ окруженный пропастями, поросшій вѣковыми деревьями и высеребренный по голому темени остатками брошенной руды. На металлической почвѣ вырастаетъ величественный храмъ, весь въ кружевныхъ арабескахъ, какъ-бы въ царской одеждѣ, которою облекла его Тамара, и рядомъ съ храмомъ, на крайнѣ скаль зѣлетъ своими пустыми окнами длинная стѣна ея палатъ; высокій фронтонъ ихъ смотритъ въ пропасть, поверхъ деревъ и бойницъ. Круглыя башни, сросшіяся съ утесомъ, одна за другою взбираются на гору, какъ бодрые воины, подающіе другъ другу руку, чтобы одолѣть недоступную твердыню, а на тѣсномъ гребнѣ горы, по которому пролегаетъ единственная тропа въ ограду, громадныя ворота съ зубчатыми бойницами стоятъ еще на стражѣ опустѣвшаго позади ихъ замка.

„Съ какой стороны ни взглянуть на чудное зданіе Ахтальскаго собора, не знаешь откуда болѣе имъ восхищаться, ибо ничего подобнаго не встрѣчалъ я въ Грузіи по изяществу отдѣлки. Главный очеркъ его напоминаетъ соборный храмъ Мпхета, хотя въ меньшемъ размѣрѣ. Паперть его состоитъ изъ трехъ арокъ въ византійскомъ вкусѣ и каждая дуга отличается разнообразіемъ арабесковъ. Каждый прямой очеркъ стѣны или крыши смягченъ узорчатымъ карнизомъ, каждая дуга двери или оконъ обвита каменною плетеньцею цвѣтовъ; сердцевина малыхъ круговъ и квадратовъ, разбросанныхъ въ видѣ украшенія по стѣнамъ зданія, представляется тонкимъ кружевомъ, сплетеннымъ изъ камня; кресты, изваянные надъ алтаремъ и на боковыхъ фронтонахъ, въ высшей степени изящны.

„Первое, что поражаетъ внутри святилища, это колоссальное изображеніе Влахернской Богоматери, поверхъ низкаго иконостаса, на яркой лазури горняго мѣста. Она сидитъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, на пурпурномъ ложѣ, и свѣжестъ красокъ достойна изумленія; но лицо и грудь Пречистой Дѣвы пробиты ядромъ. Первое раззореніе церкви относятъ къ временамъ, предшествовавшимъ не только Тимуру, но и монголамъ... Куполъ обрушенъ не рукою враговъ, а отъ времени, и жалко видѣть великолѣпное зданіе безъ кровли *), подверженное всѣмъ вліяніямъ непогоды. Это не препятствуетъ однако совершать въ немъ литургію, и доселѣ существуетъ атласный иконостасъ, который былъ поставленъ въ церкви, въ началѣ нынѣшняго вѣка, при управленіи горною частью графа Мусина-Пушкина.—Горнее мѣсто внутри алтаря на трехъ ступеняхъ, а надъ нимъ лики апостоловъ и святителей. Подъ иконою Влахернской Богоматери Спаситель пріобщаетъ подъ двумя видами апостоловъ. Ниже Тайной Вечери представлены въ два ряда знаменитѣйшіе святители. Надписи вездѣ греческія и грузинскія. Жертвенникъ и ризница по древнему чину отдѣлены отъ алтаря. Въ тайныхъ покояхъ, построенныхъ нѣсколькими ярусами надъ ризницею, укрылись несчастные жители Ахталы въ нашествіе Омар-хана аварскаго. Кругомъ всѣ стѣны церкви покрыты также живописью, хотя не столь хорошо сохранившеюся, какъ въ алтарѣ, отъ дѣйствія непогоды чрезъ обвалившійся куполъ. Еще видны однако двѣ большія картины Рождества и Успенія Богоматери, которымъ празднуетъ эта церковь, и замѣчательны между оконъ два Симеона. Столпника, старшій и младшій. Ихъ уединенныя столпы образованы самымъ простѣйкомъ, а кругомъ написаны все именитые отшельники, греческіе и грузинскіе. Многіе лики святыхъ уже стерлись, но еще сохранился въ углу трапезы свѣтлый образъ царицы Тамары въ вѣнцѣ и порфирѣ, съ двумя ей близкими по сердцу, супругомъ Давидомъ и сыномъ Георгіемъ, которыхъ можно угадать лишь по смежности ихъ съ царицею“. Иоселіани находитъ мнѣніе о царицѣ Тамарѣ ошибочнымъ. Это, говоритъ онъ, портретъ не Тамары, а св. Екатерины, что видно изъ самой надписи церковными буквами.

Wakhoucht, *Descr. géogr.* 143.—Иоселіани, Путевыя замѣтки отъ Тбилиса до Ахталы, 23—33. Монастырь Ахтала, въ Кавказской Старинѣ, годъ 1 № 1, 1872 г., стр. 20—24.—Гримма, Памятники византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи, 1859 г., выпускъ 12, стр. 5.—Муравьева, Грузія и Арменія, II, 313—329.—Hist. de la Géor. I, 195.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 44, 308, 362.—Stér. Orbélian, Hist. de la Siounie, I, 201, 202.

Ахтинская часовня лежитъ въ древнемъ Ваютц-дзорѣ, въ Русской Арменіи, въ дер. Ахтѣ, въ настоящее время, по словамъ Саргиса Джалаліанца, занятой мусульманами. Она расположена на скатѣ горы Іазиурдъ и со всѣхъ сторонъ обрамлена крутыми горами. Здѣсь воздухъ чистъ, вода здорова. Къ сѣверу отъ нея имѣется кладбище, окруженное оградой, съ означенною часовнею изъ тѣсанаго камня, съ рѣзнымъ крестомъ на стѣнѣ и съ орломъ въ западной ея части, держащимъ въ когтяхъ годовалаго ягненка, и съ плотоядными коршунами кругомъ. Предполагаютъ,—говоритъ Саргисъ,—будто фигуры эти служатъ эмблемами: молодой ягненокъ—плотодородной Арменіи, орелъ—могущества татаръ, а коршуны, порывающіеся раздѣлить добычу,—отдѣльныхъ враговъ. Къ западу отъ церкви видна красивая колонна изъ монолита или цѣльнаго камня, въ длину 25, а въ ширину 10 локтей, съ изваяннымъ крестомъ

*) Замѣтимъ, что Ахтальскій храмъ уже исправленъ.

прежестной работы. На этой колоннѣ изсѣчены два льва страшнаго вида, въ цѣпяхъ и съ слѣдующею надписью: „Въ 712 (1263) г. при благочестивомъ князѣ Прошѣ, Мхитарѣ и Кордихонданѣ воздвигли этотъ крестъ съ часовнею; такъ какъ не было церкви въ деревнѣ, то мы построили ее съ большимъ трудомъ, на наши собственные расходы. Читающіе сіе помяните Мхитара, сына Мхитара, Шноравора и Ахпара-каменотеса“. Церковь, о которой говорится въ этой надписи, должна быть та самая, которая стоитъ по близости часовни: она опирается на четырехъ красивыхъ столбахъ и имѣетъ въ длину 16, въ ширину 6 локтей.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, 11, 107.

Ахуриская церковь, въ древней армянской провинціи Айаратъ, на сѣверо-восточномъ скатѣ Большаго Арарата, въ сел. Ахури. Въ настоящее время ни это селеніе, ни его церковь уже не существуютъ: они поглощены землетрясеніемъ 1840 г., но къ счастью, мы имѣемъ ихъ вѣрную и обстоятельную картину, начерченную за 6 лѣтъ до этой катастрофы художественною кистью французскаго путешественника Дюбуа въ его Voyage autour du Caucase. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1834 г., направившись къ сел. Ахури или Архури изъ сел. Кульпъ, по теченію р. Аракса, онъ перешелъ ее у Джанат-абада и достигъ чрезъ сел. Хасан-абадъ, въ 10 верстахъ отъ него, берега „древняго засорившагося ложа Аракса“, р. Кара-су, отъ которой до подножія Большаго Арарата считается 4 версты, а до Ахури—5 лье. Обрисовавъ на пути вулканическій характеръ почвы и ея производительность, представивъ интересные свѣдѣнія о мѣстной кошенили, которой употребленіе, по словамъ его, было извѣстно еще при Моисеѣ Хоренскомъ въ V в. и которая въ позднѣйшія времена служила эчміадзинскимъ монахамъ вмѣсто чернилъ, при переписываніи книгъ; указавши нѣкоторые характеристическія черты изъ жизни курдовъ, появляющихся въ зимнее время на берегахъ Кара-су, Дюбуа продолжаетъ: „Поднявшись къ сел. Ахури, вы находите по близости его сады, гдѣ ахурискими жителями разводятся фруктовыя деревья и гдѣ, по преданію, Ной впервые насадилъ виноградную лозу, въ подтвержденіе чего вамъ даже укажутъ старыя виноградныя стволы... Ахури лежитъ въ провалѣ, проложенномъ въ сердцѣ Арарата вслѣдствіе вулканическаго его сотрясенія. Въ глубинѣ этого провала въ весеннее время течетъ скудный источникъ и кромѣ его нѣтъ другой текучей воды на всемъ сѣверномъ скатѣ Арарата. Ахури довольствуется этою водою, которая съ трудомъ достигаетъ подошвы горы, такъ какъ она поглощается поливными канавами полей и садовъ... Населеніе ея состоитъ болѣе чѣмъ изъ 300 дворовъ, имѣющихъ на лѣвомъ берегу источника укрѣпленіе изъ глины, а на супротивъ, на правомъ берегу, на который переходитъ большая часть деревни, прекрасную церковь, въ формѣ креста, изъ черной лавы.

„Время постройки Ахуриской церкви относятъ къ IX в. Внутренность ея освѣщается чрезъ куполъ. Длина ея до основанія хора 54 фута, ширина—30. Внутренній діаметръ купола имѣетъ 15 ф.; фасадъ хора украшенъ двумя трехугольными нишами. Послѣ постройки этой церкви грунтъ вокругъ нея, какъ вокругъ римскаго Пантеона, до того поднялся, что двѣ боковыя ея двери погребены въ землѣ до сводовъ. На этомъ священномъ мѣстѣ скучены гробницы и между ихъ камнями всѣхъ формъ я нашелъ и такіе, которые доказываютъ глубокую древность церкви. Такова длинная плита въ 3 ф. въ ширину и 7 въ высоту, поставленная не такъ далеко отъ главнаго входа и на которой читается: „Я—Исаакъ, грѣшныи служитель І. Христа... годъ 404 арм. эры (955 по Р. Х.)“. Очевидно, что церковь уже существовала въ 955 г., когда эта гробница была поставлена. Внутри самой церкви, въ надписи одной изъ колоннъ, поддерживающихъ сводъ, Гагикъ I, Шахин-шахъ, сынъ Ашота III, взшедшій на армянскій престолъ въ 989 г., освобождаетъ дер. Ахури отъ всѣхъ повинностей и предаетъ анаемѣ всякаго, кто-бы дерзнулъ измѣнить его постановленіе. Путешественникъ Турнефоръ, посѣтившій это мѣсто въ 1700 г., называетъ Ахурискую церковь Акурлу и Аракелон-ванкъ, т. е. монастырь апостоловъ. Такое-же названіе даетъ ей и Шарденъ. Армяне признаютъ весьма священнымъ мѣсто, гдѣ стоитъ Ахуриская церковь, ибо, по ихъ мнѣнію, на этомъ самомъ мѣстѣ принесена была Ноемъ послѣ потопа жертва Богу; вмѣстѣ съ тѣмъ они увѣряютъ, что здѣсь были открыты, при копаніи фундамента для церкви, останки апостоловъ Андрея и Матфея“.

Мы замѣтили выше, что сел. Ахури уже не существуетъ, благодаря землетрясенію 1840 г. Вотъ что мы можемъ сказать объ этомъ замѣчательномъ явленіи природы. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ и обширныхъ землетрясеній, когда либо опустошавшихъ Западную Азію и Арменію, признается землетрясеніе 30-го іюня 1840 г., сопровождавшееся изверженіемъ Арарата. Оно началось подземными звуками, которые походили на раскаты грома и болѣею частью слышны были по близости Большаго Арарата. Затѣмъ послѣдовало волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся два часа, имѣвшее направленіе преимущественно на востокъ и юго-востокъ отъ Арарата и разрушившее до основанія болѣе 6,000 домовъ въ Маку, Нахичевани и уѣздахъ нахичеванскомъ и ордубатскомъ. Къ счастью, оно случилось вечеромъ, когда жители болѣею частью были внѣ своихъ жилищъ, а потому обрушившіеся дома погребли подъ своими развалинами относительно меньшее число народу, чѣмъ сколько можно было-бы ожидать, если-бы землетрясеніе послѣдовало нѣсколькими часами позднѣе. Въ это время, въ шести верстахъ выше сел. Ахури, у оконечности провала св. Іакова, образовалась разсѣлина, которая выбросила огромную массу водяныхъ паровъ и газовъ, взвившихся выше Арарата. Изъ этой-же разсѣлины извергнуто было такое множество камней, которые по прошествіи часа наполнили всю долину при подошвѣ Арарата, при чемъ богатое селеніе Ахури, заключавшее въ себѣ около 2,000 жителей, монастырь св. Іакова съ братьей и прислугой, цвѣтущія поля, фруктовыя сады, были погребены подъ выброшенными глыбами камней, изъ числа которыхъ многіе состояли исключительно изъ трахита и вѣсили болѣе 1,250 пудовъ.

Dubois, Voyage autour du Caucase, III, 460—467.—Н. Салацкаго, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа въ Зап. Кавк. отд. Русскаго геогр. общ., кн. VII, 116—118.

Ахчот-(Арджуц)-ванкъ, въ переводѣ „монастырь медвѣдей“, былъ расположенъ близъ горы Гарни, въ древней армянской провинціи Сіюніи, въ южной части кантона Гегакуни. Ришаръ Симонъ въ своей Histoire critique de la créance des nations du Levant называетъ его Аігус-ванкъ или Акус-ванкъ (?), который составлялъ небольшую епархію, зависѣвшую отъ Эчміадзина. Если вѣрить армянскому историку XIII в. Вардану Великому, въ немъ сохранилась правая рука какъ священника Стефана, такъ и сына Григорія Просвѣтителя Аристакеса.

Saint-Martin, Mém. sur l'Arménie, I, 145; II, 421, 462.

— **Ацхурскій храмъ** лежитъ въ 20 верстахъ отъ г. Ахалциха, среди большаго сел. Ацхуръ, состоящаго изъ 178 дворовъ армянъ, евреевъ и грузинъ суннитскаго вѣроисповѣданія, на р. Куръ, у входа со стороны Ахалциха въ Боржомское ущелье, служившее большимъ сообщеніемъ между Верхнею Карталиніею или Саатабаго и Нижнею или настоящею Карталиніею. Здѣсь, на скалѣ, у подошвы которой высятся остатки храма, стоитъ древній, массивный замокъ, сторожившій входъ въ Боржомское ущелье и въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства служившій мѣстопробываніемъ турецкихъ властей съ ихъ янычарами. Замокъ этотъ имѣлъ подземный ходъ къ Куръ, жилища, казематы, магазины и церковь. Видъ оттуда картинный. Онъ взятъ у турокъ русскими войсками вмѣстѣ съ

Ахалцихомъ въ 1829 г. Размѣры храма, какъ это показываютъ его развалины, были обширны и величественны. Въ XVIII ст. при Вахуштѣ онъ еще былъ цѣлъ, но затѣмъ разрушенъ турками, хотя не знаемъ—когда именно. Нынѣ отъ него остаются съ восточной и западной сторонъ однѣ стѣны, на которыхъ удержались рѣзба и фресковая живопись. Онъ имѣлъ, конечно, свои историческія надписи, которыя еще не открыты, хотя не теряемъ надежды, что онѣ могутъ найтись, ибо нѣтъ почти тома въ Ацхурѣ, въ которомъ не попадались-бы камни отъ Ацхурскаго храма. Храмъ былъ посвященъ имени Богоматери. Время постройки его не извѣстно. Онъ при грузинскихъ царяхъ, до завоеванія Верхней Карталиніи турками, во второй половинѣ XVII ст., служилъ каедрю митрополита самцхійскаго, извѣстнаго подъ именемъ ацхверели, котораго духовная власть обнимала нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ и большую часть Турецкой Грузіи. Въ эпоху единства Грузіи въ іерархическомъ отношеніи ацхверели занималъ самое почетное мѣсто,—третье послѣ каталикоса и дчкондиделя: при коронованіи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ съ правой стороны царскаго трона садился въ креслахъ и на подушкѣ каталикосъ, съ лѣвой—дчкондидели, а ниже каталикоса—ацхверели, оба послѣдніе въ креслахъ и на подушкѣ. Единственные до насъ дошедшіе памятники Ацхурскаго храма—это знаменитый ацхурскій образъ Божіей Матери вмѣстѣ съ нѣкоторыми свѣдѣніями о немъ лѣтописи и гуджаровъ. Ацхурскій образъ оставленъ здѣсь, по преданію, апостоламъ Андреемъ и нынѣ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ, въ Имеретіи. Онъ испыталъ много превратностей: бывалъ въ плѣну въ Персіи и Имеретіи; въ 1486 г. онъ былъ взятъ персидскимъ царемъ Якубомъ и выкупленъ въ 1546 г. атабегомъ Манучаромъ I; вывезенъ въ 1553 г. имеретинскимъ царемъ Баграторомъ III; отданъ Шах-Тамазомъ атабегу Кайхосро II; затѣмъ опять попалъ въ плѣнъ въ Имеретію; въ 1562 г. снова возвращенъ царемъ Имеретіи Георгіемъ II тому-же Кайхосро, наконецъ окончательно остался въ Гелатѣ, хотя не знаемъ когда. Образъ этотъ снабженъ двумя надписями: изъ первой видно, что онъ украшенъ при царѣ Георгіи, царицѣ Тамарѣ и старшемъ сынѣ ихъ Александрѣ. Изъ нихъ Георгій, по мнѣнію Броссе, есть не кто иной, какъ имеретинскій царь Георгій III, царствовавшій въ 1605—1639 г.; изъ второй надписи, относящейся къ 20 августа 1774 г., оказывается, что кивотъ ацхурскаго образа сдѣланъ изъ серебра „царя царей Соломона, во исцѣленіе его и супруги его, дочери Дадіани, царицы царицъ Маріамы и въ воспитаніе и возвышеніе сына ихъ Александра“. Александръ этотъ, сынъ Соломона I, какъ извѣстно, умеръ 20-ти лѣтъ въ 1780 г. и корона Имеретіи досталась двоюродному брату его Арчилу. Изъ гуджаровъ или духовныхъ хартій, имѣющихся у насъ въ виду и относящихся до ацхурской каедры, видно, между прочимъ, что ей жертвовались разными лицами крестьяне и недвижимыя имущества; такъ, въ исходѣ XV в. Георгій Амилахоръ съ матерью, братьями и племянниками приносить въ даръ ацхурской Богоматери, при ацхверелѣ Іереміи, крестьянъ Тцниси съ землями, крестьянъ въ Ахалцихѣ и въ другихъ мѣстахъ. Около того-же времени сынъ атабега Кваркваре, Мзедчабукъ, впослѣдствіи Великій, атабегствовавшій въ 1502—1512 г., отдаетъ, при ацхверелѣ Свимоѣ, той-же ацхурской Богоматери „большой монастырь Зарзму съ его землями, виноградниками и крестьянами въ Аджарѣ, Гуріи и другихъ мѣстахъ, въ признательность за наказаніе, ниспосланное ею на враговъ, возмущавшихъ въ его время покой страны. Другія хартіи показываютъ, что въ XVI в. духовная зависимость атабега, ацхверели и другихъ верхне-карталинскихъ епископовъ въ отношеніи карталинскаго каталикоса то падала, то возстановлялась. Въ 1518 г., въ царствованіе Давида VIII, атабегъ Кваркваре даетъ обязательство своего подчиненія каталикосу Василию. Такое-же обязательство даютъ при томъ-же Давидѣ: ацхверель Николай каталикосу Іоанну, мтбевари Іоаннъ и кумурдоецъ Іоаннъ каталикосу Давиду; при царѣ Александрѣ—ацхурскій архіепископъ Серафимъ каталикосу Теодору и ацхверель Герасимъ каталикосу Михаилу, при чемъ онъ обѣщаетъ не принимать приказаній отъ антиохійскаго патріарха.

Wakhoucht, Descr. géogr. 83.—Brosset, Voyage archéol. II, 116, 117; XI, 21, 22.—Иоселіани, Древности Тифлиса, 62.—Chronique géorgienne 1830, p. 9, 19, 24, 132.—Histoire de la Géorgie, II, 1 livr. 644; II, 2 livr. 467—474, CXIV.

Ашуріанская церковь св. Іоанна Крестителя находится въ Карталиніи, на лѣвомъ берегу р. Куры, въ пустынной долинѣ Тетрат-хеви, между остатками знаменитаго въ исторіи Грузіи пещернаго г. Уплис-цихе съ одной стороны и сел. Каспи съ другой. Мѣсто это безлѣсно и безводно, но зимою имѣетъ, какъ и Вахуштъ замѣтилъ, теплый климатъ и производитъ траву, служащую кормомъ значительному количеству стадъ барановъ и рогатаго скота. Церковь Крестителя лежитъ въ развалинахъ на возвышеніи, господствующемъ надъ берегомъ р. Куры. Она, какъ видно, имѣла небольшіе размѣры, была воздвигнута изъ кирпича и изъ тесанаго камня. Съ двухъ сторонъ она омывается источниками воды. По ту сторону рѣки къ сѣверу встаютъ высокіе утесы съ множествомъ выдолбленныхъ въ нихъ пещеръ, въ которыхъ когда-то жили иноки, но которыя нынѣ уже недоступны. Ашуріанская церковь интересна двумя надписями—на камнѣ къ востоку отъ нея и на западномъ фасадѣ влѣво отъ двери. Первая изъ нихъ указываетъ „самтависскаго епископа Иларіона, сына Ваче Канчаели, какъ строителя этой церкви въ 252 г. (1032), по приказанію и на расходы отца его“. Вторая принадлежитъ тому-же лицу: въ ней епископъ Иларіонъ молить Бога „о возвеличеніи Баграта-куропалата, въ царствованіе котораго создана имъ церковь Іоанна Крестителя въ Ашуріани“. Такимъ образомъ изъ этихъ надписей оказывается, что Ашуріанская церковь построена епископомъ самтависскимъ Иларіономъ Канчаели, при извѣстномъ строителѣ многихъ замѣчательныхъ храмовъ Грузіи, Багратѣ IV, царствовавшемъ въ 1027—1072 г. Этотъ-же Иларіонъ воздвигъ самый Самтависскій храмъ, хотя не указано когда, но нѣтъ сомнѣнія, при томъ-же Багратѣ. Ашуріанскія и самтависскія надписи удостовѣряютъ также, что дворянскій родъ Канчаели въ ксанскомъ ущельи есть довольно древній, по крайней мѣрѣ не позднѣе XI вѣка.

Wakhoucht, Descr. géogr. 245.—Brosset, Voyage archéol., VI, 125—127.

Б

Бана или Панакъ лежитъ на одномъ изъ притоковъ р. Чороха въ Тао или Таос-кари, въ древней Верхней Карталиніи или нынѣшней Турецкой Грузіи. Банійская церковь, по словамъ Вахушта, расположена въ прелестной мѣстности. Она обширна и красива, имѣетъ куполь. Она построена карталинскимъ царемъ Адарнасе, царствовавшимъ въ 881—923 г. по Р. X. и служила царскою усыпальницею. Въ Банѣ сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго распространялась на Тао, Наримахъ и Олтиси. При Вахуштѣ, въ XVIII в., Бана была уже пустынною мѣстностью. Ниже Баны, на томъ-же притоцѣ, носящемъ на картѣ Вахушта названіе Панаскертис-цвали, находится укрѣпленіе съ церковью Панаскертъ, давшее начало роду князей Циціановыхъ. Въ древнія времена они были владѣльцами Панаскерта и отъ него они получили названіе Панаскертелей. Впослѣдствіи, когда Верхняя Карталиніа сдѣлалась театромъ непрерывныхъ смутъ отъ нападений турокъ, они переселились въ XV в. въ Карталинію, гдѣ приобрѣли обширныя помѣстья, извѣстныя подъ именемъ Сациціано.

Wakhoucht, Descr. géogr. 43, 119.—Brosset, Voyage archéol. XII, 85.—Hist. de la Géor. I, 273, 532; II, 1 livr., 208 и 2 livr., 453 и 2, 494.

Баш-киандскій монастырь лежитъ въ Русской Арменіи, въ той именно части ея, которая въ древности входила въ составъ владѣнія Сіюніи, а нынѣ занята даралагезскимъ магаломъ, въ нынѣшней Эриванской губерніи. Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Арпачая, въ 4 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ большаго сел. Баш-киандъ или Башкендъ, отличающагося горнымъ здоровымъ климатомъ. Въ окрестностяхъ его имѣются остатки обширныхъ построекъ. Изъ числа ихъ въ особенности должно быть отмѣчено укрѣпленіе на краю суроваго утеса, обнесенное оградой съ башнями и, по преданію, воздвигнутое во второй половинѣ XIII в. кн. Прошомъ, сыномъ Васака и внукомъ Хахбака, владѣтеля Хачена, отъ имени котораго проходъ, ведущій къ нему, доселѣ называется у мусульманъ Прошкіаромъ, а у армянъ прошскимъ проходомъ. Баш-киандскій монастырь извѣстенъ въ армянскомъ населеніи подъ именемъ Сурб-Аствадзадинъ Спитакаворъ (бѣлый), а въ устахъ мусульманъ подъ именемъ Гюльванка или монастыря розъ, отъ обилія розъ, покрывающихъ горы, лежащія на западъ отъ него. Онъ былъ окруженъ прекрасною и высокою оградой, отъ которой нынѣ остаются однѣ развалины. Церковь его вѣнчается куполомъ и построена изъ бѣлаго лоснящагося камня. Она снабжена красивою колокольнею. Вообще монастырь украшенъ множествомъ изваяній. — „Здѣсь, говоритъ Саргисъ Джалалянцъ, на скалѣ красуется статуя человѣка въ священномъ одѣяніи съ руками, поднятыми къ небу. На плафонѣ алтари среди скульптурныхъ украшеній вычеканена фигура Іисуса Христа. Въ самомъ куполѣ имѣются также рѣзные лики какъ Іисуса Христа, такъ и Богоматери во весь ростъ, держащей въ рукахъ Предвѣчнаго Младенца. Изъ рѣзныхъ изображеній васъ поражаютъ преимущественно фигуры царственныхъ особъ, чрезвычайно изящной работы, на сѣверномъ фасадѣ церкви. Первая представляетъ величественно сидящаго старца съ видомъ полнымъ достоинства, съ лукомъ въ рукѣ, съ короною въ драгоценныхъ камняхъ на головѣ, въ длинномъ и широкомъ одѣяніи, падающемъ до земли. Вторая фигура изображаетъ прекраснаго молодого человѣка, стоящаго предъ старцемъ въ узкомъ и короткомъ костюмѣ; третья молодого-же человѣка въ коронѣ, съ оживленнымъ видомъ: онъ сидитъ на конѣ и, ослабивъ поводья, обѣими руками натягиваетъ лукъ; костюмъ его, падающій лишь до колѣнъ, обрамленъ широкою бахромой и весь въ складкахъ. Его поясъ украшенъ дорогими камнями. Онъ прикрытъ пурпуровою туникой, которой поля, колеблясь, какъ кажется, вѣтромъ, падаютъ на его плечи. Передъ нимъ падаетъ олень, смертельно пораженный въ шею стрѣлою, имъ пущенною. Надъ головою вензелевая надпись: Амир-Хасанъ, сынъ Проша“. Можетъ быть, продолжаетъ Саргисъ, старецъ—это кн. Прошъ, а молодой человѣкъ—Эатчи, его второй сынъ. Упомянутыя въ этой надписи лица принадлежали къ роду извѣстныхъ въ исторіи Арменіи Хахбакианцевъ, которыхъ генеалогію возводятъ до V в. и которые впоследствии княжили въ части Сіюніи, Хаченѣ. Прошъ нашей надписи былъ сынъ кн. Васака, основателя Кечарускаго монастыря въ ширакскомъ участкѣ, по близости г. Ани; онъ умеръ въ 1223 г. Самъ Прошъ, обыкновенно титулуемый барономъ, упоминается въ надписяхъ монастыря Айриванкъ. Эатчи былъ, какъ это справедливо замѣчаетъ академикъ Броссе, не второй сынъ Проша, а внукъ его и сынъ Гасана или Амир-Гасана. Эатчи жилъ въ первой половинѣ XIII ст. и былъ женатъ на Маріам-Хатунѣ, дочери Еликума III Орбеліани.

Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie, II, 80—81, 180.—Add. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géorgie, 1851, p. 321 —Brosset, Les Ruines d'Ani, 1860, II, 155—156.

Бедіа лежитъ въ нынѣшней Самурзакани, на одномъ изъ притоковъ р. Окумис-ццали, въ 15 верстахъ отъ мѣстечка Окума. Дорога къ ней изъ Окума пролегаетъ въ сѣверномъ направленіи черезъ неровную мѣстность, покрытую густыми лѣсами. Не смотря на это, Бедіа картинно рисуется передъ путешественникомъ на довольно дальнемъ разстояніи. Она возвышается на нагорной площади и имѣетъ поразительно величественный видъ на плоскость, разстилающуюся впереди до самаго Чернаго моря. Бедіа извѣстна и съ древнѣйшихъ временъ въ исторіи Западной Грузіи. По преданію, мѣсто это было резиденціею Эгреса, одного изъ миѳическихъ праотцевъ эгрисцевъ или нынѣшнихъ мингрельцевъ. Оно служило мѣстопробываніемъ эриставовъ, именовавшихся сначала Бедіанами, потомъ Бедіан-Дадіанами. Бедіа была вмѣстѣ съ тѣмъ кафедрою епископа, духовному управленію котораго подлежало все пространство между рѣками Эгриси и Дадомъ, нынѣ Оходжъ и Эрти-ццали, и который въ эпохи единства Грузіи въ спискѣ 40 грузинскихъ іерарховъ занималъ двадцать шестое мѣсто и при коронованіи царя становился ниже цхомійскаго или сухумскаго епископа. Бедійскій храмъ построенъ въ X в. абхазо-карталинскимъ царемъ Багратомъ III, который обогатилъ его пожертвованіемъ многихъ деревень и котораго могилу тамъ-же и указываютъ. Онъ весь одѣтъ тесанымъ камнемъ и украшенъ рѣзбою. Размѣры его не очень велики, но изящны. Его вѣнчаетъ куполъ, уже обваливающійся. Густая растительность вмѣстѣ съ большими деревьями пробивается изъ его щелей. Въ оградѣ его доселѣ сохранились каменные жилища епископовъ бедійскихъ. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уцѣлѣли грузинскія надписи, въ которыхъ поименованы епископы-бедіели, дадіанъ Георгій и царь Константинъ, оба жившіе въ XIV в. Замѣчательно, что на престольная чаша изъ массивнаго золота, пожертвованная, какъ показываетъ ея надпись, Бедійскому храму Божіей Матери строителемъ его царемъ Багратомъ и матерью его Гурандухтою, понынѣ сохранилась. Я видѣлъ ее въ 1865 г. вмѣстѣ съ другими рѣдкостями въ ризницѣ Илорской церкви въ Абхазіи. На ней имѣются рельефныя изображенія святыхъ апостоловъ. —Въ верхней части чаши кругомъ идетъ надпись прекрасными заглавными грузинскими буквами, слѣдующаго содержанія: „Святая Матерь Божія, будь ходатайцею предъ Сыномъ твоимъ за абхазскаго царя Баграта и мать его царицу Гурандухту, пожертвовавшихъ сію чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сію святую церковь“. На пожѣ чаши читаемъ: „Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощію мнѣ бедіел-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатайцею предъ Сыномъ твоимъ въ день судный, аминь“. Хроникона нѣтъ. Указанный въ этой надписи Баграть есть абхазо-карталинскій царь Баграть III, царствовавшій въ 980—1008 г. и имѣвшій матерью дочь абхазскаго царя Георгія II Гурандухту. Такимъ образомъ свѣдѣніе грузинскихъ лѣтописей о построеніи Бедіи Багратомъ III является вполне достовернымъ. При этомъ мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, какъ бедійская золотая чаша, остается доселѣ въ ризницѣ Илорской церкви, гдѣ ей грозитъ опасность утраты. . . .

Wakhoucht, Descr. géogr. 401.—Brosset, Voyage archéol. VIII, 90—95. Тосселиани, Древности Тифлиса, 62.—Histoire de la Géorgie, I, 294, 300; II, 1 livr. 623.

Бетаніа лежитъ въ западномъ направленіи отъ Тифлиса, недалеко отъ дачи барона Николаи, извѣстной подъ тѣмъ-же именемъ и расположенной на правомъ берегу р. Веры, въ 14 верстахъ отъ Тифлиса. Дорога изъ этого города въ Бетанію пролегаетъ по сжатому ущелью Веры до самой Бетаніи. Окрестности ея покрыты густымъ лѣсомъ. Бетаніа находится въ котловинѣ и доступъ къ ней довольно труденъ. По словамъ Вахушта, она была посвящена имени Божіей Матери и служила монастыремъ. Постройку ея онъ приписываетъ царицѣ Тамарѣ, хотя по другимъ, весьма достовернымъ свѣдѣніямъ, она существовала гораздо раньше Тамары. Такъ, о ней упоминаетъ въ описаніи царствованія Баграта IV въ XI в. сіюнійскій архіепископъ Степаносъ Орбеліани, жившій въ XIII ст. Онъ именно пишетъ, что Бетаніа была „большой и великолѣпный монастырь, принадлежавшій Орбеліанамъ и построенный

ихъ предънами, чтобы служить имъ усыпальнею“. Степаносъ удостовѣряетъ, что здѣсь былъ похороненъ съ большимъ торжествомъ знаменитый Липаритъ Орбеліани, игравшій весьма видную роль въ царствованіе Баграта IV и убитый будто-бы въ 1064 г.

Какъ-бы то ни было, Бетанія должна быть признана однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Восточной Грузіи. Она построена, говоритъ Иосселиани, въ подражаніе Палестинской Виваніи, которая стоитъ у подножія Масличной горы въ Іерусалимѣ. Куполъ ея уже разваливается. Формы ея изящны; наружность богата разнообразною рѣзбою. Древняя живопись ея еще сохраняетъ свои краски. Вправо отъ входа въ церковь на стѣнѣ особенно бросается въ глаза портретъ царицы Тамары во весь ростъ, въ царскомъ облаченіи подносящей Божіей Матери церковь. Это тотъ самый портретъ, который скопированъ кн. Гагаринымъ и по приказанію бывшаго намѣстника кавказскаго, кн. Воронцова, отлитографированъ въ Тифлисѣ. Совершенно такой-же портретъ я видѣлъ въ знаменитомъ Вардзійскомъ монастырѣ, въ Хертвисскомъ ущельи, въ нынѣшнемъ ахалпхскомъ уѣздѣ. Въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства Бетанія служила усыпальнею кн. Баратовыхъ, въ составъ имѣній которыхъ входила она и которые, какъ извѣстно, сами составляютъ отрасль рода князей Орбеліани. Въ настоящее время вокругъ Бетаніи замѣтны слѣды ограды и старыхъ жилищъ, вѣроятно иноковъ. Снаружи у входа въ церковь на камнѣ удержалась длинная грузинская надпись, въ которой, говорятъ, упоминается имя царицы Тамары, а образъ Бетанійской Божіей Матери хранится въ тифлисской Капветской церкви.

Wakhoucht, Descr. géogr. 43, 177.—Иосселиани, Древности Тифлиса, 79—80.—Brosset, Voyage archéol. V, 9.—Hist. de la Géor. I, 327, II, 2 livr. 380 n. 5.—Stéphanos Orbél., Histoire de la Siounie, I, 215.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 77, 231.

Біетскій монастырь расположенъ въ Карталинѣ, по словамъ Вахушта, въ прекрасной мѣстности, выше р. Междуды и монастыря св. Θεодора, завѣдываемаго священникомъ. „Онъ лежитъ, говоритъ Мегвинетхуцесовъ, въ лѣсу, на возвышеніи, по близости скалы; это весьма древній монастырь, построенный изъ тесанаго камня. Надпись замѣчается на стѣнѣ весьма высоко и не можетъ быть разобрана. Внутри тоже имѣется надпись, въ которой читается: Габріела (?). При церкви есть кладбище, наполненное костями, а къ сѣверу—развалины жилищъ; въ скалѣ видна небольшая пещерная келья. Мѣстные жители называютъ это мѣсто „монастыремъ дворянъ Канчавиліани“, изъ которыхъ одинъ былъ здѣсь даже настоятелемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 249.—Brosset, Voyage archéol. VI, 116.

Бодавская церковь св. Георгія, при мѣстечкѣ Бодави, влѣво отъ р. Арагвы, въ 17 верстахъ отъ г. Душета, въ сосѣдствѣ извѣстнаго Живана, расположеннаго у слиянія двухъ Арагвъ,—„большой и крѣпкой цатадели, когда-то города, нынѣ пустыннаго“. Вахуштъ называетъ Бодавскую церковь большимъ монастыремъ съ куполомъ, лежащимъ въ прекрасной мѣстности. Онъ еще при немъ былъ покинутъ. По словамъ Иосселиани, она стоитъ въ лѣсу и дѣйствительно имѣетъ куполъ, но отъ ветхости приходитъ въ развалины. Мѣстное преданіе приписываетъ ея основаніе царицѣ Тамарѣ. По замѣчанію-же Иосселиани, здѣсь есть древняя церковная надпись, которая отъ времени сходитъ съ камня и не разбирается. Изъ всѣхъ словъ надписи видно только то, что одинъ изъ трехъ ея придѣловъ посвященъ былъ Богоматери. Нѣкто архимандритъ Савва, принадлежавшій дому кн. Чавчавадзе, былъ, говорятъ, въ началѣ XVIII в. настоятелемъ Бодавской церкви и приобрѣлъ ей много земель и крестьянъ. Съ того времени св. Георгій Бодавскій считается патрономъ всего рода кн. Чавчавадзе.

Wakhoucht, Descr. géogr. 299.—Иосселиани, Описание г. Душета въ Зап. Кавк. отд. геогр. общ., кн. V, 56.

Бодбійскій монастырь лежитъ въ Кахетіи, въ 2-хъ верстахъ отъ Сигнаха, и очень извѣстенъ въ исторіи Грузіи: въ его храмѣ покоится прахъ просвѣтительницы Грузіи Нины, тамъ-же умершей въ 334 г. по Р. X. По словамъ Вахушта, могила св. Нины и самый Бодбійскій храмъ украшены сыномъ перваго христіанскаго царя Грузіи Миріана, Бакаромъ (342—364). Западная стѣна храма извнѣ общита разноцвѣтными муравленными кирпичами. Онъ опирается на шести столбахъ и имѣетъ въ длину 9½ сажень, въ ширину—6, а въ вышину—15; куполъ надъ нимъ надстроенъ въ началѣ XIX в. Внутри храма имѣется придѣлъ, отдѣленный отъ алтаря и служащій мѣстомъ погребенія св. Нины. Могила ея обозначается возвышеніемъ отъ помоста храма не болѣе какъ на поларшина и покрыта золотымъ покрываломъ съ изящно-вышитымъ изображеніемъ просвѣтительницы Грузіи. Бодбійскій храмъ былъ обновляемъ нѣсколько разъ; въ послѣднее время его обновилъ и росписалъ послѣдній бодбійскій митрополитъ Іоаннъ, умершій въ 1837 году. Онъ съ самаго начала служилъ дѣвичьимъ монастыремъ; епископы-же бодбійскіе до упраздненія его имѣли свою резиденцію въ другомъ Бодбійскомъ монастырѣ, лежащемъ на югъ отсюда, въ 5 верстахъ, и два вѣка тому назадъ обратившемся въ развалины. Бодбійскій митрополитъ управлялъ всѣмъ Кизикомъ до Кондоли и считался первымъ послѣ алавердели архіереемъ Кахетіи. Во времена единства Грузіи, по іерархическому порядку, при коронованіи царя въ соитѣ 40 іерарховъ ел онъ занималъ шестое мѣсто и становился первымъ послѣ алавердели. Ему принадлежало право вѣнчать кахетинскаго царя. Ему было вѣрено знамя генерала, командовавшаго страною отъ Кизика до Кондоли и Манаби и занимавшаго въ битвѣ авангардъ.

Изъ бодбійскихъ или кизикскихъ митрополитовъ особенно извѣстны: Василій, жившій при царѣ Александрѣ, въ началѣ XVII в. и представлявшій русскому посланнику Татищеву; Матѣей, подписавшій посланіе грузинскаго каталикоса Николая къ русскому царю Θεодору Алексѣевичу въ 1678 г., въ которомъ отъ имени всего духовенства испрашивалась помощь противъ персовъ; Онуфрій, утонувшій въ Алазани при несчастномъ пораженіи въ 1739 г. лезгинами царей Теймураза и сына его Ираклія II; Кириллъ, убитый 28-го іюня 1792 г. лезгинами. Изъ почивающихъ въ Бодбе, кромѣ равноапостольной Нины, нашего вниманія заслуживаютъ: ген.-м. Гуляковъ, прославившій себя геройскими подвигами на Кавказѣ и павшій при осадѣ лезгинами Закаталъ 14-го января 1804 г.; извѣстный изъ экзарховъ Грузіи Θεофилактъ, умершій въ бодбійскомъ-же монастырѣ 19-го іюля 1821 г. Въ числѣ рѣдкостей бодбійскихъ должны быть упомянуты: ковчежецъ съ изображеніемъ первомученика Стефана, по преданію, привезенный Стефаномъ хирскимъ, однимъ изъ 13 сирскихъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в.; крестъ, украшенный бирюзами и другими камнями: крестъ этотъ носили въ древности предъ епископомъ при обозрѣніи имъ паствы и во время военныхъ дѣйствій. Лицо, носившее его, именовалось ჯვრის მატყლი—крестоносецъ. Иосселиани, осматривавшій въ 1846 г. бібліотеку Бодбійскаго монастыря, отмѣтилъ въ своихъ „Путевыхъ запискахъ по Кахетіи“ нѣкоторые манускрипты, изъ которыхъ не могутъ быть обойдены молчаніемъ: Правила Никейскаго собора, Шестодневъ Василія Великаго, переведенный съ греческаго на грузинскій языкъ въ X в. знаменитымъ воспитанникомъ аеинской школы Іоанномъ Патрикомъ, признаваемымъ однимъ изъ образцовыхъ писателей Грузіи; Книга о якобинцахъ; Слова на чetyредесятницу Іоанна Златоустаго; Правила VI вселенскаго собора; Книга о заблужденіи іудеевъ Самуила Раввина и пр.

Wakhoucht, Descr. géogr. 27, 311.—Hist. de la Géor. I, 123, 129.—Иосселиани, Древности Тифлиса, 82.—Его-же, Путевыя Записки по Кахетіи, 129—141.—Его-же, Исторія грузинской церкви, 9—10.

Бодорна, церковь Рождества Богородицы, на правом берегу р. Арагвы, в 8 в. от г. Душета, при деревне того же имени, населенной 20 дворами крестьян из грузин. „Церковь, по словам Иоселиани, стоит на недоступной высоте и вся эта местность составляет крепость. В защиту от полчищ Чингиз-хана и при Тамерлане здесь появились пещеры. Из них многие уже обрушились, но другие еще существуют, напоминая собою времена повсеместного опустошения края. В истории Тамерлана мы читаем, что он встретил большое затруднение в приступе к этим пещерам, в которых скрывались жители. Солдаты его спускались туда с вершины горы в корзинах, с помощью веревок и, становясь против пещер, бросали во внутрь свои стрелы или, если по отвесному положению скалы не могли подступить к ним, то кидали горючие вещества и таким образом выжигали несчастных. К такому же способу истребления Тамерлан прибегал и в Индии“.— „В полуверсте от Бодорны, на плоскости, по левому течению реки, против Арагвы, указывают местечко Урию, где, по замечанию Вахушта, жили купцы из евреев. Катакомбы их по местам разрываются плугом или дождевым потоком. Урия исчезла со времени нашествия Тамерлана“.

Бодорна построена Шабуровыми, хотя не известно когда. Она из стари входила в состав цилканской епархии и цилканский епископ, титулованный епископом мухранским, обиха Арагв и базалетским, имел в своем владении двух хорепископов: одного в Сион кавказском для ближайшего надзора до Ворот Дарьяльских, где оканчивалось грузинское население, а другого в Бодорне. Из хорепископов бодорнских пока известен по имени лишь один Аванасий, живший в XV в. Хорепископами или корикозами известны были еще в VIII—XI ст. правители Кахети и соседнего с нею Дзанара,—правители, совмещавшие в своем лице светские и духовные обязанности. Светское звание хорепископа исчезло, но самое название сохранилось и впоследствии; хорепископы, как следует полагать, были викариями своих епископов.—Что касается Шабуровых, о которых упоминает Иоселиани, то род их, как он полагает, ведет свое происхождение от Сапоров или грузинских Шабуров из сасанидской династии, царствовавших в Персии с 241 по 420 г. по Р. Х. К этому-то периоду относится их появление в Грузии Шабуровых. „Персидский царь Сапур, говорит он, в господство свое над Грузию, составлявшую по Геродоту девятнадцатую сатрапию Персии, поставил правителем горного в Кавказу населения одного из членов своего дома. Не известно, как долго Сапур или Шабур завладевали арагвскою областью, но потомки их до сих пор уцелели в Сапашуро, составляющем и ныне большую группу населения и под различными наименованиями лежащем в 3 верстах от Душета. Из одной древней хартии Мцхетского собора видно, что род Шабуровых был замечателен на Арагве. Акт 1465 г., данный на имя мцхетского каталикоса Маркоза, показывает, что царь Георгий выдал свою дочь за Георгия, сына эристава Ванака Шабурова. Звание эристава, утраченное в этом роде при царе Александре (1415—1443), перешло к двум родам Турманидзе и Чармеули. Затем при царе Свимионе (1558—1600), во время его плена в Персии, какой-то дворянин ванадский, соединившись с персидским эриставом, напал на Душет, овладел им вместе с Базалетом, полонил его владельцев, истребил их род и сам укрепился в родовом достоянии. Царь Свимион по возвращении из Персии утвердил за ним новое приобретение и даровал ему титул эристава в 1578 г.

Wakhoucht, Descr. géogr. 219.—Иоселиани, Описание г. Душета в Запис. Кавк. отд. геогр. общ., кн. V, 17—18, 30—31, 35—36.—Saint-Martin, Mém. sur l'Arménie, I, 233—234.—Hist. de la Géogr., I, 267, II, 1 livr. 139—143.

Бодчорма, церковь в Кахети, в укреплении того же имени. Укрепление это лежит на высокой горе, выше Гомбор, на левом берегу р. Иоры, по течению которой в лесных чащах разбросаны хутора пшавов, спускающихся из горной Пшавии. Вид из Бодчормы на иорскую долину и окрестные горы, одетые густым лесом, весьма живописен. Достапа к Бодчорме для аборигенов; он и для верховых крайне труден по чрезвычайной крутизне склонов бодчормской горы. Между тем бодчормское укрепление есть одно из обширных в целой Кахети; оно состоит из ряда массивных стен, наполняющих нагорную площадь и местами идущих по обрывам высоких скал. В ограде его уцелели каменные жилища, казематы и кроме того родниковая вода. Бодчорма известна с начала грузинской истории. В смутные времена Грузии она служила убежищем от врагов, преимущественно же от лезгин. В последнее время она была возобновлена и укреплена царем Ираклием II. Лучший памятник Бодчормы,—это не очень большая церковь во имя св. Георгия с куполом, построенная из тесаного камня. Она уцелела до сих пор. Надписей исторических в ней нет. Образ Бодчормской церкви св. Георгия, украшенный царевичем Давидом, имеется в г. Телав и оттуда привозится сюда в храмовой праздник 10-го ноября. В течение года обыкновенно только в эти дни прерывается мертвая тишина бодчормского укрепления: большая масса богомольцев из всей Кахети—грузины, пшавы и армяне собираются сюда накануне и весело проводят время при больших кострах, в плясках и пениях.

Brosset, Voyage archéol. I, 67, 84—86.—Hist. de la Géogr. I, 275, 289, 299. II, 2 livr 116.—Wakhoucht, Descr. géogr. 295.

Болнисский Сион лежит „на левом берегу р. Поладури, впадающей в р. Машавери“, в 60 в. от Тифлиса, в южной части Грузии, известной в грузинских летописях под именем Самшвилде и граничившей, по указанию генеральной карты Вахушта, с востока горою Табором и Мугали, с запада—частью нынешнего ахалкалакского участка, в ахалцихском уезде, Кайхулом и Аботцом, с севера Тралетом, с юга эриставством Хунан или настоящею Грузинскою Сомхетиею, предель которой впоследствии распространились на большую часть Самшвилде. В мифические времена Грузии Самшвилде именовался Орби или Орбети, в переводе „страна орлов“. Не известно, когда Орбети назван Самшвилде. Орбети играл видную роль в истории Грузии: он значился в числе самых укрепленных мест Грузии в нашествие на нее хазаров или скифов европейских писателей и в появление в Грузии войск Александра Македонского. За полтора века до Р. Х., при первом царе Грузии Фарнаоге, он в числе восьми эриставств Грузии образовал четвертое эриставство под именем самшвилдского. От его имени предводители одной туранской колонии, пришедшей в Грузию в раннюю эпоху, получили название Орбелиани,—род существующий и до настоящего времени. Орбети считался обширным городом: так армянский писатель Чамчян указывает в нем в 1437 г. двадцать тысяч армянского населения. Он был весьма укрепленный город: по словам Вахушта, к югу от него протекала Кца, к северу—Дивчаган, и промежуток между этими реками от одного оврага до другого был снабжен высокою и широкою стеною. Кроме того, он был обнесен кругом толстою оградой из больших камней. В цитадели его существовала церковь с куполом, построенная в V в. царем Мирдатом, разрушенная сначала Тамерланом, а потом турками. Сохранились ли до настоящего времени ее развалины, уцелели ли на ее камнях какие либо надписи,—не известно: по крайней мере, мы об этом в виду ничего не имеем.... Болнисский Сион лежал недалеко от армянского монастыря Цугругашен и знаменитого в истории Грузии XII в. Дарбаза, принадлежавшего Орбелиани. Мы имеем о Дарбазе один длинный и очень интересный акт, данный Мцхетскому собору 25-го февраля 1645 г. царем Ростомом, супругою его Мариамю и первородным их сыном Луарсабом,—акт, которым они жертвуют на вечные времена патриаршей церкви „в Сомхети, в долине Талавер, деревню Дарбаз“, со всеми

ея угодыми, въ границахъ: „вверхъ до Каратака, внизъ до Мамхута“, при чемъ они освобождаютъ ее отъ разныхъ повинностей, за исключеніемъ службы, установленной на случай войны и охоты и оброка въ пользу татаръ. Актъ утверждаютъ: карталинскій каталикосъ Христофоръ и всѣ епископы его вѣдомства. Изъ этого акта, по замѣчанію Броссе, между прочимъ видно, что Дарбазъ былъ деревнею, расположенною въ участкѣ, болѣе или менѣе обширномъ и извѣстномъ подъ именемъ Агараки.

Что касается до Болниси, то онъ, если вѣрить Вахушту, въ XVIII ст. былъ городъ, хотя и незначительный, нынѣ же составляетъ деревню, населенную 32 дворами жителей изъ армянъ. Болнисскій Сіонъ, по словамъ того же Вахушта, былъ большой храмъ безъ купола, построенный въ началѣ V в. грузинскимъ царемъ Парсманомъ (408—410); по указанію же лѣтописей онъ имѣлъ куполъ и былъ основанъ женою Мирдата, сына царя Арчила (410—434) и дочерью ранскаго эристава Барзабада Садухтою. Сіонъ былъ обращенъ Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499) въ каедрю епископа. Академикъ Броссе не вѣритъ такой древности этой церкви: по убѣжденію его, ея надписи, имѣющіяся у насъ въ виду, указываютъ на неизвѣстныя личности и не подтверждаютъ глубокой ея древности. Судя потому, что Броссе было сообщено по этому предмету, Сіонъ долженъ быть не древнѣе XI в. Какъ-бы то ни было, болнисскій епископъ завѣдывалъ въ духовномъ отношеніи всею Грузинскою Сомхетією и въ эпоху единства Грузіи изъ числа 40 ея іерарховъ занималъ двадцать восьмое мѣсто. Мы не знаемъ, когда Сіонъ оставленъ. Мы знаемъ лишь то, что въ XVIII в. тифлисскій митрополитъ именовался тифлиско-болнисскимъ и болнисскія земли состояли въ его распоряженіи.

Wakhoucht, Descr. géogr. 145, 147, 167.—Josseliani, Древности Тифлиса, 62, 97, 181, 214, 219.—Saint-Martin, Mém. sur l'Arm., II, 179.—Hist. de la Géor. I, 20 n. 5, 21, 33, 41, 145—147; II, 1 livr., 36. 2 livr. CXLV—CC. Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor. I, 213—214.—Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, I, 211, 219 n. 1.

В

Вагандскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ, на крайнѣй высокой горы, къ югу отъ р. Тертеръ, въ деревнѣ Вагандъ и носитъ названіе Майракагакъ—„метрополія“, потому, конечно, что она служила каедрою епископа, завѣдывавшаго кантономъ Медж-Куанкъ. По сосѣдству съ нимъ на утесѣ возвышается Аканаское укрѣпленіе, бывшая резиденція князя Джалала, сохранившая въ своей оградѣ развалины построекъ со службами, въ числѣ ихъ и прекрасной церкви. Вагандскій монастырь построенъ изъ грубыхъ камней; размѣры его посредственны. Онъ снабженъ съ двухъ сторонъ ризницею, а впереди папертью, уже развалившеюся. Кругомъ имѣются гробницы агованскихъ католосовъ и мѣстныхъ настоятелей. Монастырь нынѣ въ упадкѣ.

Вагандскій монастырь основанъ въ 632 (1183) г. Хасаномъ, сыномъ Васака, въ первосвященство Тер-Григора, какъ о томъ свидѣлствуетъ одна надпись. Изъ другихъ трехъ надписей его, относящихся къ первой половинѣ XIII ст., болѣе интересна одна 695 (1246) г. Въ ней Тер-Константинъ, католосъ всей Арменіи, заявляетъ, что онъ „въ княженіе великаго Джалал-Доле и въ католосство Агованіи Тер-Нерсеса, чрезъ посредство своего духовнаго сына Маргаре, присоединился къ этой епископской каедрѣ и что служители святаго монастыря назначили три дня божественной службы въ праздникъ Срѣтенія Господня,—два въ пользу его, а одинъ въ пользу Тер-Маргаре“.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 166—167.

Вале, деревня въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ г. Ахалциха. Въ Вале большинство населенія состоитъ изъ католиковъ, самая же незначительная часть изъ старыхъ православныхъ грузинъ. Православная церковь здѣсь посвящена памяти Божіей Матери. Она не велика и безъ купола, но построена вся изъ тесаного камня. Внутренность ея сохранила нѣсколько надписей. Изъ нихъ видно, что она построена внукою карталинскаго царя Константина III и дочерью перваго принца изъ мукранской вѣтви Багратидовъ Дедис-Имеди, бывшею замужемъ за самцхійскимъ атабегомъ Кайхоеро II, владѣвшимъ Самцхе въ періодъ времени между 1535 и 1573 годами. Отсюда слѣдуетъ заключить, что время постройки Валійской церкви должно быть отнесено ко второй половинѣ XVI ст. При Валійской церкви имѣется православная школа, открытая Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ.

Brosset, Voyage archéol. II, 129.

Ванаванскій монастырь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Гегаркуна, лежитъ насупротивъ деревни Алчалу, на восточномъ берегу небольшой рѣчки, въ полу-часовомъ разстояніи отъ озера Севалга. Ванаванская церковь построена въ честь Григорія просвѣтителя. Она мала, не имѣетъ столбовъ, но снабжена куполомъ и однимъ престоломъ. Она воздвигнута попеченіемъ Шапуга Багратиды, сына Ашота Великаго, и сестрою его Маріамю, которую мы еще будемъ встрѣчать. Надпись ея гласитъ слѣдующее: „Именемъ Божіимъ я, Шапугъ Багратидъ, спарапетъ (главнокомандующій) и владѣтель владѣтелей Арменіи, сынъ армянскаго царя Ашота, при царѣ Арменіи Сембатѣ Великомъ, моемъ двоюродномъ братѣ и блюстителѣ всей Арменіи, первосвященникѣ Тер-Ованесѣ... ввѣрилъ сестрѣ моей, владѣтельницѣ Сіюніи, заботу о постройкѣ въ Ваневанѣ дома Божія изъ большихъ тесаныхъ камней, не принимая въ расчетъ расходовъ и трудовъ... Я же принесъ ему въ даръ въ ихъ границахъ пять деревень: Гота-каръ, Агабо-ванкъ, Шаварна-гѣль, Гетамедчъ и озеро Гета-ванкъ; 260 драмъ—доходы Гота-кара; 660—доходы озера Агабо-ванка; 990—доходы рѣки и паромовъ Карби-гетера, съ тѣмъ, чтобы никто не осмѣлился въ томъ противодействовать. Въ 352 (903) г.“. Ашотъ Великій, сыномъ котораго показанъ въ этой надписи Шапугъ Багратидъ, у армянскихъ писателей дѣйствительно значится принадлежащимъ къ династіи Багратидовъ и сыномъ Сембата Исповѣдника, замученнаго въ Багдадѣ. Онъ состоялъ въ зависимости арабовъ и былъ коронованъ на царство въ 885 г. арабскимъ генераломъ, посланнымъ халифомъ Мотамедомъ. Дочь его Маріамъ, извѣстная въ надписяхъ монастырей гегаркунскаго кантона, была замужемъ за сіюнійскимъ владѣтелемъ Васак-Габурномъ, сыномъ Григор-Супала. Эти лица въ свою очередь тоже указаны въ нѣкоторыхъ надписяхъ Гегаркуни.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II 14, 127—128.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 418—420.

Ванкъ, красивая армянская церковь съ колокольнею и оградой въ Тифлисѣ, въ такъ называемомъ старомъ городѣ. Ванкъ служитъ каедрою для архіепископа всѣхъ армянъ, живущихъ въ Грузіи. Онъ снабженъ тремя куполами. Первоначальная Ванкская церковь была построена въ исходѣ XVI в. Французскій путешественникъ Шарденъ писалъ, будто она основана какимъ-то турецкимъ пашею, бѣжавшимъ изъ Турціи и принявшимъ христіанскую вѣру; объ этомъ Шардену рассказывали сами армяне, въ его время имѣвшіе здѣсь

своего епископа и называвшіе церковь Папа-Вангъ. Нынѣшній храмъ воздвигнутъ на развалинахъ этой церкви около 1720 г., въ эпоху управленія армянскою церковью патріарха Аствацатура (1715 — 1725). Такъ значится въ надписи на южной стѣнѣ храма. Изъ другихъ надписей видно, что возстановленіе одного изъ куполовъ совершилось въ годъ армянскаго лѣтосчисленія 1199, т. е. въ 1750, а возобновленіе всего храма было при царѣ Иракліи II, въ 1237 (1788) г.

Brosset, Voyage archéol., V, 13, 14.—Иоселіани, Древности Тифлиса, 232.

Ванскій монастырь, по замѣчанію Вахушта, лежитъ въ Самцхе или древней Верхней Карталинѣ, влѣво отъ Кваблованис-цкали, нынѣшней Кобланки, въ горахъ, составляющихъ западный отрогъ гурійскаго хребта. Это есть прекрасный монастырь изящной архитектуры, имѣющій обширные гроты, высѣченные въ скалѣ. При Вахуштѣ, въ XVIII в., онъ уже былъ оставленъ. Кромѣ этихъ свѣдѣній о Ванскомъ монастырѣ, мы другихъ данныхъ не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 89.

Варагскій монастырь расположенъ въ селеніи Варагъ, на р. Гасан-су, въ древнемъ княжествѣ Васпураканѣ, составлявшемъ самое обширное изъ всѣхъ княжествъ Арменіи: начинался съ горъ, лежащихъ къ югу отъ озера Вана, оно въ цвѣтушія эпохи захватывало полосу земли на лѣвомъ берегу р. Аракса, въ предѣлахъ нынѣшней Русской Арменіи до сіонійскихъ горъ. Васпураканъ заключалъ въ себѣ 37 небольшихъ кантоновъ и важнѣйшими его городами признавались: Нахичеванъ, Джуга, нынѣшняя Джульфа, Астабадъ, замѣчательный въ XIV в. своимъ монастыремъ Кармир-ванкомъ—„Красный монастырь“, Акулисъ, Ортуваръ или Ордубадъ, Хой или персидскій Хувай, Ванъ или Ванабертъ и пр. Древними владѣтелями Васпуракана считались потомки Сенахерима Арцруніане, которые особенно усилились въ господство арабовъ и распространили границы свои „съ Джуламерка, посреди курдскихъ горъ, до Салмаса, по близости Урміи и отсюда до р. Аракса, со включеніемъ Нахичевани и страны кахтеновъ къ сѣверу отъ этой рѣки, со всею полоскою съ юга на востокъ отъ озера Вана“. Васпураканъ палъ во второй половинѣ XI в., когда владѣтели его Адомъ и Абусалъ были убиты греками въ царствованіе Никифора Ботоніата и ихъ славное княжество было включено въ составъ Византійской имперіи. Затѣмъ оно было опустошаемо грузинами, турками и персами, и никогда уже не возстановлялось въ прежнихъ своихъ границахъ. Нынѣ Васпураканъ раздѣленъ между Персіею, Турціею и Россіею.

Мы не имѣемъ въ виду описанія Варагскаго монастыря и потому не можемъ ничего сказать объ немъ въ этомъ отношеніи. Свѣдѣнія напши заключаются лишь въ двухъ надписяхъ его, переданныхъ отцомъ Шахатурияномъ въ его „Описаніи Эчміадзина“, относящихся одна къ 680 (1231) г., а другая къ 686 (1237) г. Въ первой изъ нихъ упоминается о покореніи хоразміанами (сельджуками) многихъ странъ, въ числѣ ихъ провинцій Хлата и святаго убѣжища Варага. Авторъ надписи Шушагъ, настоятель Варагскаго монастыря, взявши изъ него святой крестъ, „знаменитый во всемъ мірѣ“, блуждалъ въ теченіе 6 лѣтъ по разнымъ мѣстамъ и наконецъ прибылъ въ Нор-Бердъ къ князю Васаку, въ монастырь, называемый Анапатъ, гдѣ былъ помѣщенъ тотъ крестъ въ настоятельство Тер-Ованеса. Изъ второй надписи видно, что Васакъ сынъ Давида, сына Василя, изъ рода Багратидовъ, потомковъ пророка Давида, эту церковь, имъ начатую на свои расходы, докончилъ чрезъ Ованеса и отдалъ ее монастырю Дзагпапуго со всѣмъ, что принадлежало ей.

Saint-Martin., Mémoires sur l'Arménie, I, 125—142, 423—425.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 136—137.

Варакъ, одинъ изъ славныхъ монастырей Арменіи, расположенъ въ древней ея провинціи Васпураканѣ, по близости знаменитаго своею исторіею города Вана, что въ кантонѣ Тосбъ, къ юго-востоку отъ озера того-же имени,—города, испытавшаго много превратностей въ своей судьбѣ и съ 1533 г. служащаго главнымъ городомъ папалыка, завѣдывающаго болѣею частью Турецкой Арменіи. Варакъ лежитъ на горной возвышенности, въ 6 миляхъ къ востоку отъ Вана, и служитъ постоянною резиденціею архіепископа ванскаго, которому подчиняются всѣ епархіи вокругъ озера Ванъ. Онъ пользуется особенною репутаціею между армянами и репутаціею этою онъ обязанъ знаменитому кресту, поставленному здѣсь святою Рипсимою, которая въ царствованіе царя Тиридата, въ IV в., потерпѣла мученическую смерть за вѣру Христову. Объ этомъ крестѣ сохранилось слѣдующее преданіе: Когда въ 1021 г. турки сельджукиды впервые опустошили Васпураканъ и васпураканскій царь Сенекеримъ отъ страха уступилъ свои владѣнія греческому императору Василю, взявъ города Севаста, съ его территоріею въ Малой Азіи или такъ называемой Второй Арменіи, а велѣвъ за тѣмъ удалиться туда на жительство со всею своею фамиліею, многими князьями и болѣею частью своихъ подданныхъ, то онъ взялъ съ собою и крестъ Рипсимы изъ Варака; но предъ своею смертію въ 1027 г. онъ завѣщалъ своимъ сыновьямъ перевезти его обратно въ Варакъ вмѣстѣ съ своимъ прахомъ, что и было ими исполнено. Крестъ Рипсимы до сихъ поръ, говорятъ, существуетъ тамъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 137—140, 167, 368; II, 427 и 465.

Вардзіа, знаменитый въ исторіи Грузіи пещерный монастырь, расположена въ древней Верхней Карталинѣ или Саатабаго, къ юго-востоку отъ Ахалциха, въ ущельи р. Куры, извѣстномъ подъ именемъ жертвисскаго. Ущелье это замѣчательно слѣдами старой культуры: остатками водопроводовъ въ скалахъ, виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ и множествомъ руинъ. Дорога къ Вардзіи пролегаетъ по каменистому грунту вулканическаго образованія, среди заустѣлыхъ деревень и разбросанныхъ здѣсь и тамъ жилищъ грузинъ, армянъ и курдовъ. На этомъ пути встрѣчаешь: сначала обширное старое укрѣпленіе Хертвиси, потомъ развалины города Накалакеви, далѣе, при цундскомъ озерѣ, небольшую, но хорошо сохранившуюся церковь Цунду и наконецъ крѣпкій на едва доступномъ утесѣ замокъ Тмогви, служившій въ XII и XIII ст. резиденціею эриставовъ-тмогвелей, изъ числа которыхъ особенно извѣстенъ Саргисъ,—поэтъ временъ царицы Тамары. Вардзіа лежитъ въ верстахъ 6 отъ Тмогви, на лѣвомъ берегу р. Куры. Она состоитъ изъ Зеда-Вардзіи и Кведа-Вардзіи (Верхней Вардзіи и Нижней Вардзіи). Первая находится въ 3—4 в. выше второй: въ ней одна небольшая красивая церковь, служащая загономъ для скота курдовъ. Нижнюю Вардзію образуетъ множество этажами расположенныхъ одинъ надъ другимъ гротовъ. Если не единственное, то по крайней мѣрѣ самое обстоятельное описаніе Вардзіи мы имѣемъ въ лучшемъ сочиненіи о Кавказѣ, въ Voyage autour du Caucase Дюбуа, къ которому отсылаемъ любознательнаго читателя и изъ котораго заимствуемъ наиболѣе интересныя мѣста.

„По близости Вардзіи, говорятъ онъ, мы перѣехали р. Куру и очутились въ вулканической тѣнинѣ, прорѣзанной въ утесахъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу Куры. Эта тѣнина въ $\frac{1}{4}$ лье глубины, замкнутая со всѣхъ сторонъ страшными изліяніями долерита и огромными пластами брекчій и вулканическаго пепла, была наполнена въ старину виноградниками и фруктовыми садами у самаго входа въ Вардзію. Мѣстность отличается превосходною растительностію. Виноградныя лозы, оставленныя уже, не погибли еще на

этой высотѣ 4—5,000 ф., защищенной высокими скалами, которыя ограждаютъ теплоту вардзійской вулканической почвы“. „Вардзіа или Вард-цixe, означающее, по словамъ нашего путешественника, на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ крѣпость розъ,—служила, по преданію, любимымъ мѣстожительствомъ царицы Тамары; говорятъ даже, что она-же основала ее. Можетъ быть, Тамара только расширила Вардзію; но нѣтъ сомнѣнія, она древнѣе временъ Тамары“. Это и по нашему мнѣнію должно быть такъ. По крайней мѣрѣ армянскій писатель XIII в. Варданъ указываетъ чудотворный вардзійскій крестъ, извѣстный, по его словамъ, еще въ VII в., вѣроятно тотъ самый, о которомъ говоритъ Вахуштъ и который въ его время хранился въ Гелатскомъ монастырѣ. По словамъ Дюбуа, „большая церковь Вардзіа, высѣченная царицею Тамарою, отличается простотою, отсутствіемъ орнаментовъ и рѣзбы, имѣетъ по стѣнамъ живопись и въ особенности извѣстна могилою самой царицы Тамары. Изъ середины ея алтаря подземный ходъ ведетъ въ нижній этажъ, гдѣ выдолблена вторая церковь такихъ же размѣровъ, какъ и первая. Влѣво отъ первой церкви находятся апартаменты-царицы Тамары, имѣвшей здѣсь лѣтнее и зимнее пребываніе. Покои ея заключали въ себѣ небольшой портикъ предъ обширнымъ заломъ въ 30 ф. въ длину и 20 въ ширину, съ круглымъ сводомъ; залъ былъ снабженъ кругомъ узкимъ грузинскимъ диваномъ въ родѣ того, какой замѣченъ въ древнемъ дворцѣ царей въ Археополисѣ, въ Имеретіи. Большой альковъ посрединѣ и маленькіе съ каждой стороны составляли все ихъ украшеніе. Два окна пропускали посредственный свѣтъ. Двѣ двери вели—слѣва въ гардеробъ, а справа въ кабинетъ, гдѣ царица могла слушать божественную службу чрезъ маленькое окошко, обращенное къ домовою расписанной часовнѣ. Лѣтнее помѣщеніе, куда поднимались по лѣстницѣ, было расположено выше зимняго. Оно отличалось круглымъ-же сводомъ, имѣло альковы и уединенную комнату. У выхода оно было снабжено галлереею или деревяннымъ балкономъ, откуда открытъ былъ видъ на всю долину Куры, окаймленную садами, террасообразно расположенными до самого верха ската. По другую сторону церкви лежали другіе апартаменты и въ глубинѣ одного изъ нихъ былъ свѣжій и пріятный на вкусъ родникъ, снабжавшій всю обитель водою. Этотъ рядъ гротовъ замыкался площадкою, на которой построена была колокольня, единственное зданіе изъ тесаного камня, служившее вмѣстѣ съ тѣмъ входомъ въ амфиладу гротовъ. Вообще гроты въ Вардзіи многочисленны. Одни изъ нихъ служили лавками, магазинами и конюшнями, а другіе образовали жилья. На разрывѣ скалъ возвышалась цитадель, отъ которой не остается слѣда. Указываютъ лишь мѣсто, гдѣ былъ ея входъ“. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ колокольни Дюбуа нашелъ третью маленькую пещерную церковь съ прекрасно сохранившимися византийскими фресками и греческими надписями. Эту церковь онъ называетъ древнѣйшею церковью Вардзіи. „Она, говоритъ онъ, относится къ тѣмъ временамъ имперіи, когда Грузія еще не владѣла Саатабаго (?). Я нашелъ въ ней большое сходство съ греческими церквами, выдолбленными въ скалахъ севастопольской бухты въ Крыму. . . Фрески ея немного позднѣе 1053 г., когда послѣдовалъ расколъ, отдѣлившій грековъ отъ латинянъ“.

Мнѣніе Дюбуа о томъ, будто царица Тамара похоронена въ Вардзіи, основано на одномъ устномъ преданіи, но преданіе это должно быть признано ошибочнымъ, потому что въ тѣ времена вообще, какъ извѣстно, грузинскіе цари хоронились въ Гелатскомъ монастырѣ. Указаніе лѣтописи въ этомъ случаѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія. По ея словамъ, „тѣло царицы Тамары, умершей въ Агарани, выставлено было на нѣсколько дней во Мцхетѣ, затѣмъ перевезено въ Гелатъ и здѣсь предано землѣ въ ея усыпальницѣ, посреди останковъ великихъ царей, отцовъ и дѣдовъ ея“. Относительно постройки Вардзіи царицею Тамарою разсказъ Дюбуа почти сходится съ сказаніемъ лѣтописи. „Тамара предприняла, говоритъ она, постройку храма Божіей Матери въ Вардзіи. По ея распоряженію была выдолблена въ скалѣ церковь съ кельями для иноковъ, недоступными для враговъ. Начатая отцомъ ея Георгіемъ, Вардзіа оставалась недоконченною. Ее докончила царица Тамара. Тамара-же снабдила ее всѣмъ необходимымъ и пожертвовала ей много большихъ деревень“. Сказаніе это находитъ свою поддержку въ томъ, что въ надписяхъ большой вардзійской церкви читаются имена „царя царей всего Востока Георгія, сына Димитрія“ и „дочери его царицы Тамары“. Имя царицы, какъ я удостовѣрился на мѣстѣ, уже стерто; но зато сохранился фресковый ея портретъ, напоминающій портретъ ея въ Бетаніи, основанной, какъ полагаютъ, ею-же по близости Тифлиса. Къ вардзійскому монастырю питали особенное благоговѣніе какъ при царицѣ Тамарѣ, такъ и позже. „Въ началѣ XIV в., при карталинскомъ царѣ Давидѣ VI, турецкій генералъ Наврузъ, по словамъ лѣтописи, возмѣнилъ намѣреніе предать раззоренію церкви Грузіи и когда занесъ было руку на храмъ Пресвятой Богородицы вардзійской и всесвятый крестъ ея, то онъ былъ пораженъ громомъ. Такъ предохранила Божія Матерь вардзійское свое убѣжище“. Мы не имѣемъ въ виду актовъ временъ царицы Тамары о Вардзіи. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ пока—это актъ 1258 г., въ которомъ нѣкто Кахо жертвуетъ вардзійской Богородицѣ участокъ земли въ Карталиніи. Другой актъ относится къ 1518 г. Въ немъ атабегъ Кваркваре даетъ грузинскому каталикосу Василю обязательство въ томъ, что братья и доходы Вардзіи будутъ по прежнему въ зависимости Мцхета.

Вардзіа была раззоряема нѣсколько разъ: въ XIV в. монгольскими отрядами Тамерлана и въ XVI войсками персидскаго шаха Тамаспа. О послѣдствіяхъ нашествія на Вардзію Шах-Тамаспа разсказываетъ намъ мусульманскій писатель Искендер-Мунджи. Разсказъ его такъ интересенъ, что мы не можемъ не передать его читателю. „Это было, говоритъ Искендеръ, въ 1551 г. Шах-Тамаспъ двинулся изъ Шаки въ Грузію, которой жители скрылись въ горахъ и пещерахъ и благородные заперлись въ замкахъ. Нѣкоторые грузинскіе князья удалились въ неприступныя мѣста Дарнару или Дермару-Килисіа *), противъ которой Тамаспъ отрядилъ Бедр-Хан-Солтан-Зіад-оглы, успѣвшаго овладѣть ею. Мужчины были вырѣзаны, дѣти и женщины захвачены въ плѣнъ, богатства и цѣнныя вещи великолѣпной ея церкви расхищены. Церковь эта была чуднымъ произведеніемъ человѣческихъ рукъ. Здѣсь внѣ замка были выдолблены бока горы, гдѣ и была устроена церковь. Она состояла изъ четырехъ залъ длинныхъ и широкихъ; внутреннія и наружныя стѣны были украшены образами и живописью. Посреди втораго апартамента имѣлся тронъ, на которомъ помѣщался образъ изъ чистаго золота, осыпанный драгоценными камнями. Глаза состояли изъ двухъ рубиновъ, оцѣненныхъ каждый въ 50 тумановъ. Съ наружной стороны церкви узкая и мрачная дорога, около 150 локтей вышины, высѣченная въ скалѣ, вела на вершину апартаментовъ церкви. Здѣсь было устроено два кіоска, чтобъ скрыться; желѣзныя двери были придѣланы къ наружной стѣнѣ. Шах-Тамаспъ посѣтилъ зданіе и приказалъ вырѣзать двадцать священниковъ. Колоколъ, вѣсившій двадцать манъ желтой мѣди, былъ разбитъ, золотыя и желѣзныя двери сняты и конфискованы въ царскую казну съ огромнымъ количествомъ сокровищъ и драгоценныхъ предметовъ. Замокъ былъ совершенно срытъ“. Въ это время должно быть увезено въ Персію вардзійское четвероевангеліе, нынѣ хранящееся въ Гелатскомъ монастырѣ. Приписка его показываетъ, что „сынъ царя царей Леона Іессей выкупилъ отъ татаръ (персовъ) и пожертвовалъ Богородицѣ вардзійской это евангеліе, увезенное по опустошеніи Самцхе и разрушеніи храма Вардзіи персидскимъ царемъ“. Здѣсь рѣчь идетъ объ Іессей сынѣ Левана, бывшемъ въ теченіе короткаго времени, въ 1714—1716 г. карталинскимъ царемъ и умершемъ въ 1727 г.

Когда окончательно покинута Вардзіа, мы объ этомъ не имѣемъ свѣдѣній. Не смотря на ея запустѣніе, она въ храмовой празд-

*) То-есть, церковь Маріи, подъ которою разумѣютъ Вардзію.

никъ, въ день Успенія, 15-го августа, всегда привлекала къ себѣ толпы богомольцевъ изъ мусульманъ ахалцхскаго уѣзда, турецкой Грузіи и христіанъ Карталинѣи, для которыхъ издавна служила мѣстомъ благоговѣйнаго почитанія. Вардзіа расчищена и возобновлена не такъ давно частными средствами одного благочестиваго грека, тамъ-же поселившася и привлекшаго туда на житье нѣсколько человѣкъ иноковъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 93, 359.—Dubois, Voyage autour du Caucase, II, 306—325.—Brosset, Voyage archéol. II, 163—164, III, 40.—Histoire de la Géorgie, I, 259 n. 6, 455, 459, 461, 476—477, 542, 617; II, 1 livr. 449—450; 2 livr. 453, 473—474.

Вардзійскій монастырь въ Имеретіи, на рѣчкѣ того-же имени, берущей свое начало въ горахъ Персата и вливающейся въ р. Чхеримелу. По указанію Вахушта, онъ имѣетъ куполь, прекрасно построенъ и служитъ резиденціею настоятеля.

Wakhoucht, Descr. géogr. 365.

Вартик-хайрскій монастырь въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Аршаруни, занимавшемъ центральныя мѣста между кантонами Айрарата, на южномъ берегу р. Аракса. Монастырь этотъ получилъ свое названіе отъ имени извѣстнаго своею суровою жизнью настоятеля его Вартика или Вартука. Ришаръ Симонъ, умершій въ началѣ XVIII ст., въ своей Histoire critique de la créance des nations du Levant, говоритъ, что Вартик-хайръ въ его время была уже упраздненною кафедрою епископа.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 108—109, II, 417, 457.

Г

Гавана-ванкъ или Вагану-ванкъ, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Котайкъ или Годехъ, что на берегахъ р. Аракса, въ сѣздствѣ съ Эриванью, въ четырехъ лье отъ Эчмιάдзина, бывшій, по словамъ Ришара Симона, автора Histoire critique de la créance des nations du Levant, въ половинѣ XVII в. резиденціею большой епископіи, въ непосредственной зависимости отъ эчмιάдзинскаго патріарха. Если вѣрить Степаносу Орбеліани, автору XIII в. „Исторіи Сіюніи“, онъ былъ основанъ „въ 360 (911) г. въ царствованіе Сембата Багратида, въ княжество сіюнійскаго владѣтеля Сембата, при Джеванширѣ бахкскомъ и епископѣ Сіюніи Тер-Ованесѣ“. Обстоятельство, сопровождавшее его постройку, по указанію того-же Степаноса, было слѣдующее: Сынъ и наслѣдникъ владѣтеля Бахка и города Капана, Цагика, изъ сисаканскаго рода, Ваханъ, потерявъ разумъ, одержимый демономъ, „покинулъ свѣтъ и поступилъ монахомъ въ Тандз-парахъ и Шатаніа-ванкъ, гдѣ предался молитвамъ и строгой жизни. Почувствовавъ облегченіе, онъ у подошвы высокой горы съ неприступнымъ укрѣпленіемъ Бага-бердъ, противъ Аджанена, въ выгодной мѣстности воздвигъ въ честь Григорія Просвѣтителя, изъ тесанаго камня, прекрасную церковь съ куполомъ и тремя часовнями, населивъ ее сотнею иноковъ, снабдилъ ее обильно утварью и пожертвовалъ ей часть своего наслѣдства, именно: по ея сторону рѣки—ущелье, а по ту сторону—сады и виноградники; пастбища на горахъ, гдѣ паслись монастырскія стада рогатаго скота и барановъ; деревни, лежащія противъ монастыря: Ачагу съ ея рѣкою, Аравайръ и Шекъ, и кромѣ того сдѣлалъ множество другихъ приношеній. Братъ Вагана Джеванширъ, принявъ на себя санъ настоятеля Гавана-ванка,—онъ былъ въ послѣдствіи епископомъ Сіюніи и затѣмъ католикомъ Арменіи,—съ своей стороны построилъ у входа въ церковь большую часовню, „гдѣ покоятся многіе цари и царицы Агованіи и Бахка и многіе знаменитые князья страны Сисакантъ“; снабдилъ церковь портикомъ прелестной архитектуры, изъ полированного камня, а монастырскій входъ сводомъ, поддерживавшимъ двѣ часовни въ честь Петра и Павла; построилъ изъ песчаника на извѣсти обширный обѣденный залъ и провелъ предъ дверью монастыря воду трубами прочной работы.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 108, II, 419 и 459.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, I, 121, 122, 141, 142, 164.

Гавуц-тарскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, на сѣверо-востокъ отъ развалинъ г. Гарни, или между деревнею и монастыремъ Айри-ванкъ, въ горномъ ущельи, на берегу небольшой рѣчки. Церковь его носитъ названіе Аменапркичъ „Всеспаситель“, отъ имени знаменитаго образа, который, по преданію, написанъ былъ евангелистомъ Іоанномъ, по повелѣнію Божіей Матери, и перевезенъ сыномъ владѣтеля Ашота Багратида, въ началѣ VII в., изъ Греціи въ Таронкъ, нынѣ Баязетъ. Въ Таронкѣ, служившемъ ему резиденціею, Ашотъ построилъ въ честь этого образа церковь, въ которой и помѣстилъ его. Мѣсто, гдѣ она была воздвигнута, находится въ нижней части г. Баязета; церковь лежитъ нынѣ въ развалинахъ и въ устахъ народа извѣстна подъ именемъ Аменапркичъ. Въ 1013 г., въ царствованіе царя Гагика (989—1020) и въ патріаршество Тер-Саргиса, Григор-Магистросъ, сынъ Васака или Гасана, перевезъ образъ Спаса изъ Таронка въ Гавуц-таръ, гдѣ въ честь его основалъ монастырь, откуда икона эта послѣ нашествія кавказскихъ горцевъ на Арменію и разоренія ими монастырей, въ числѣ ихъ и Гавуц-тара, былъ перенесенъ въ Эчмιάдзинъ, гдѣ хранится и по настоящее время. Образъ этотъ не что иное, какъ доска изъ негноя, имѣющая форму параллелограмма и по всѣмъ четыремъ сторонамъ украшенная рѣзбою. На ней поверхъ креста изображена рука Бога Отца, а ниже—голубь, эмблема души Спасителя. По сторонамъ-же его представлены два человѣка, изъ которыхъ одинъ клещами вырываетъ гвозди изъ рукъ Господа и креста Его.

Въ настоящее время уже нѣтъ слѣдовъ постройки Григоріа-Магистроса: она обращена въ прахъ землетрясеніемъ 1679 г. Но одна изъ ея самыхъ интересныхъ надписей уцѣлѣла. Объ ней мы знаемъ слѣдующее: въ бытность отца Шахатуняна, автора „Описанія Эчмιάдзина“, въ Константинополѣ, въ 1820—1825 г., она была передана ему нѣкимъ Аракеломъ Джапи, который, какъ самъ рассказывалъ, похитилъ ее изъ эчмιάдзинской бібліотеки и предполагая, что не сохранилось ея копій, не желалъ, чтобы она попала для науки. По возвращеніи своемъ въ Эчмιάдзинъ Шахатунянь по розыскъ нашелъ копію ея въ бумагахъ католика Симеона Эриванци съ такою припискою: „Настоящая надпись была начертана въ святой церкви Аменапркичъ, снаружи царскаго дарбаза, съ южной стороны, на большомъ окнѣ, поврежденномъ землетрясеніемъ. Католикомъ Аствадатуръ, въ видахъ возстановленія ея, въ 1170 (1721) г. собралъ осколки камня и я, грѣшныи Курдъ Ованесъ, переписалъ ее собственноручно“. Упомянутая надпись относится къ 462 (1013) г., ко времени царя Гагика. Въ ней Григоръ-Магистросъ излагаетъ исторію постройки гавуц-тарской церкви и способъ пріобрѣтенія предварительно подъ нее отъ мѣстнаго владѣльца участка земли. „При освященіи церкви, продолжаетъ авторъ надписи, мы дали ей въ даръ собственное наше наслѣдіе Хаюц-таръ и пріютомъ св. Нерукотворному образу Спаса, начертанному на деревѣ по повелѣнію Богоматери евангелистомъ Іоанномъ, назначили построенную нами церковь“.

Гавуц-тарскій монастырь, судя по описанію Шахатуняна, былъ довольно обширенъ и каменная ограда его вмѣщала въ себѣ кельи иноковъ съ ихъ службами. Въ восточной части ограды одна весьма древняя постройка, имѣющая форму церкви, была, гово-

рятъ, воздвигнута владѣтелемъ Кегомъ; за этою-то послѣднею и указываютъ мѣсто, на которомъ стоялъ храмъ Григора-Магистроса. Послѣ того, какъ монастырь былъ поврежденъ землетрясеніемъ, настоятели взяли было возобновить его, но по случаю нападенія кавказскихъ хищниковъ вынуждены были покинуть эту обитель и затѣмъ никто болѣе уже за нее не принимался. Въ такомъ-же положеніи находятся и двѣ небольшія часовни на монастырскомъ кладбищѣ: онѣ до того изуродованы, что нѣтъ возможности разобрать ихъ надписи. Гавуц-тарскій монастырь былъ снабженъ недвижимыми имуществами первымъ его настоятелемъ Григоромъ-Магистросомъ. Онъ установилъ здѣсь право наследственнаго настоятельства въ своемъ родѣ и всѣ послѣдующіе настоятели этого монастыря вели свое происхожденіе отъ Григора-Магистроса.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 131—136.

Гагартцинскій монастырь—одинъ изъ извѣстныхъ въ „Исторіи Сіоніи“ Степаноса Орбеліани. „Этотъ весьма дивный монастырь вмѣстѣ съ Каіаномъ и деревнею Абаса-дзоръ, по словамъ Степаноса, былъ отданъ царями Грузіи Тамарою и Лаши-Георгіемъ, амиръ-спасаларомъ Захаріемъ и атабегомъ Иване епископу Тер-Ованесу Капанатци, пользовавшемуся ихъ уваженіемъ и любовью“. Всѣ указанныя здѣсь мѣста были расположены въ армянской провинціи Гугаркѣ или въ Грузинской Сомхетіи. Каіанъ считался укрѣпленіемъ, лежавшимъ на сѣверо-востокъ отъ Лори, въ двухъ-дневномъ пути отъ г. Тифлиса, среди ущелья Кайено-дзоръ, и былъ основанъ въ нашествіе Джелал-Эддина, чтобы дать убѣжище ахпатскому кресту съ настоятелемъ Ахпатскаго монастыря Тер-Ованесомъ, сыномъ Нерджисъ, сестры Захарія и Иване. Каіанъ былъ срытъ монголами и болѣе не возстановлялся. Гагартцинскій монастырь въ сосѣдствѣ съ деревнею Абаса-дзоръ или Абаз-бегли, по замѣчанію академика Броссе, „расположенъ въ казахскомъ участкѣ, у подошвы горы Чардахлы, между рр. Борчалюю и Ахстафою; названіе это, по его предположенію, должно имѣть соотношеніе съ названіемъ гигантскаго утеса Гавартцанъ, возвышающагося въ долинѣ Гагъ, въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверо-востокъ отъ монастыря“. На новѣйшихъ картахъ деревня и гора Гагартцинъ или Гегарчини дѣйствительно значатся не въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой, между рр. Борчалюю и Ахстафою.

Какъ-бы то ни было, мы имѣемъ въ „Путешествіи въ Великую Арменію“ Саргиса Джалаліанца описаніе Гагартцинскаго монастыря съ копіями 20 надписей его. Онъ заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: одну въ честь Богоматери, а другую во имя св. Георгія. Слѣдуя указанію Саргиса, первая основана въ 520 (1071) г., а вторая возобновлена въ 1155 г. варталетомъ Хачатуромъ и снабжена придѣломъ атабегомъ Иване въ память объ его братѣ Захаріи; значить послѣ 1212 г. (Годъ смерти Захарія. Ad. et Esclaircis. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 362). Гагартцинъ вмѣстѣ съ территоріею Лори, сначала принадлежавшій Орбеліанамъ, послѣ уничтоженія ихъ рода, при отцѣ царицы Тамары Георгіи III перешелъ въ зависимость князей Мхаргрдзеи. Изъ надписей его „первая говоритъ о присоединеніи къ монастырю царей Гагика и Апота; тринадцатая содержитъ, безъ обозначенія года, эпитафію двухъ неизвѣстныхъ царей Гага и Горга; третья перечисляетъ извѣстныхъ владѣнъ и завоеваній рода Мхаргрдзеи. Семнадцатая надпись относится къ 1155 г.; девятая—къ 1181, двѣнадцатая—къ 1194, и всѣ онѣ указываютъ грузинскаго царя Георгія III и князей Мхаргрдзеи; въ шестнадцатой, безъ года, рѣчь идетъ о Мхаргрдзеи-же, одномъ изъ сыновей Шахин-Шаха и внука Захарія великаго“.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, I, 195 и note 5.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 84.

Гагринская церковь въ укрѣпленіи Гагры, служившемъ до завоеванія нами Западнаго Кавказа границею между Абхазіею и Черквіею и расположенномъ между двумя рѣчками Гагрибшомъ и Жуекварою. Гагры лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущелье, извѣстное подъ тѣмъ-же именемъ. „Гагры, по словамъ Дюбуа, посѣтившаго этотъ край въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія, не были прежде извѣстны подъ этимъ именемъ: Шарденъ называетъ ихъ Баладагъ (по-турецки высокая гора), а Клапротъ—Дербентомъ (по-турецки ущелье). Гагры составляли укрѣпленный фортъ, котораго двойныя стѣны, отдѣлявшіяся другъ отъ друга длинною галлереєю, тянулись отъ моря до скалы. Входъ чрезъ эти стѣны велъ въ массивныя, хотя низенькія, круглыя башни, примыкавшія къ стѣнамъ. Онѣ были возведены изъ рваннаго камня, добытаго въ юрской формациі, въ самыхъ Гаграхъ и прочно крыты тѣмъ-же камнемъ. Эти башни служили жильемъ. Изъ старыхъ памятниковъ въ фортѣ уцѣлѣла лишь церковь, построенная изъ того-же камня, изъ котораго построены стѣны и башни. Кровля ея сдѣлана изъ того-же матеріала. Отъ этой церкви остались корпусъ, имѣющій одно полукружіе полукруглыхъ хоръ въ восточной части, сѣни въ западной части и два портика извнѣ. Украшеній никакихъ. На наружности церкви лежитъ отпечатокъ развалинъ Абхазіи. Виноградныя лозы и ползучія растенія гирляндами вьются на ея грубыхъ стѣнахъ; фиговое дерево большихъ размѣровъ, пробившійся на самомъ верху свода, уже высохло отъ старости... Гагры во всѣ времена, особенно-же при византіяцяхъ, служили мѣстомъ ссылки. Гагры произвели своихъ святыхъ. Сами русскіе чтутъ память святаго Ипатія Гагринскаго“. Замѣчательно, что имя Ипатія доселѣ сохранилось въ одномъ абхазскомъ родѣ, именно въ родѣ Замбаіевъ—Ипатіевыхъ, которые считаютъ св. Ипатія своимъ предкомъ, какъ я это слышалъ отъ нихъ самихъ на мѣстѣ въ 1860 г. Когда жилъ Ипатій и къ какому времени должна быть отнесена Гагринская церковь—не извѣстно. Извѣстно лишь то, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе на Никейскомъ и на другихъ соборахъ, упоминаются бичвинтскіе и никопсійскіе епископы Ипатій, Стратофія, Епаціанъ и другіе.

Duboiz, Voyage autour du Caucase, I, 210—211, 217.—Бакрадзе, „Грузія при царѣ Адеркѣ“. Грузинскій журналъ „Мнатоби“, 1871 г., августъ, стр. 28.

Гайр-Огануванкъ лежитъ въ Русской Арменіи, на отвѣсной скалѣ, что на берегу озера Севанга, въ полутора-часовомъ разстояніи отъ Гавара. Церковь эта, построенная изъ тесанаго камня безъ столбовъ, имѣетъ небольшіе размѣры. Здѣсь видны развалины большой деревни, которая, по словамъ отца Шахатуняна, автора „Описанія Эчміадзина и пяти провинцій Айрарата“, могла вмѣстить въ себѣ двѣ тысячи домовъ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 125.

Гандза-сарскій монастырь, извѣстный на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Ахванка или Агванка, расположенъ въ горахъ древняго армянскаго княжества Арцахъ, въ послѣдствіи Хаченъ, на одномъ изъ притоковъ р. Хачен-чая, который по выходѣ изъ горнаго ущелья вступаетъ въ предѣлы древней-же провинціи Уди и, оросивъ обширную низменность или нынѣшнюю карабагскую степь, вливается въ р. Куру. По мнѣнію мѣстныхъ жителей, Гандза-саръ, въ переводѣ „гора сокровищъ“, указываетъ на серебряныя руды, которые когда-то добывались въ значительномъ количествѣ въ сосѣднихъ горахъ. Въ этихъ горахъ, недоступныхъ по своему положенію, лежали сильныя укрѣпленія: Тархана-бердъ и Хохана-бердъ, изъ которыхъ послѣдній служилъ резиденціею владѣтеля изъ рода Сакаріанцъ Джалала и, имѣя нынѣ въ развалинахъ церковь, въ устахъ мѣстныхъ жителей носитъ названіе Дарбазъ.

неръ, „дворцовъ“—Гандза-сарскій монастырь, говорятъ отецъ Шахатунянъ, прелестенъ; онъ основанъ въ честь Іоанна Крестителя армянскимъ кн. Джалаломъ въ 675 (1226) г. (въ 665 г. и оконченъ въ 687 (1238) г., какъ показываетъ надпись), по завѣщательной волѣ отца его Вахтанга, въ силу которой настоятелями его были потомки-же Вахтанга, впоследствии перенесшіе свою резиденцію въ г. Шушу. Гандза-сарская церковь построена изъ большихъ камней и роскошно убрана скульптурными украшеніями и изображеніями. Передъ нею большой и красивый портикъ, обогащенный разнообразною, изящною рѣзбою, былъ воздвигнутъ въ 755 (1306) г. кн. Джалал-долою и супругою его Мамканою, внучкою бахкескаго владѣтеля. Внутренность этого портика служила усыпальницею тѣхъ агованскихъ католиковъ, которыми послѣ истребленія удскаго г. Барды наводненіемъ Гандза-сарскій монастырь обращенъ былъ въ ихъ резиденцію. Наружныя и внутреннія стѣны монастыря наполнены надписями, которые относятся къ періоду времени между второю половиною XII в. и исходомъ XVI ст. и по указанію которыхъ легко прослѣдить родословіе владѣтелей Арцаха изъ рода Вахтанга Сакара (въ XII в.), отъ имени котораго весь этотъ родъ получилъ названіе Сакаріанцевъ; кромѣ того, онъ показываетъ, что Сакаріанцы были соединены брачными узами съ знаменитымъ и могущественнымъ въ XII—XIII ст. родомъ Грузій князей Мхаргрдзели. Въ Арцахѣ кромѣ Гандза-сарскаго монастыря лежали еще другіе неменѣе славные монастыри: Амарасскій, служившій самою древнею резиденціею агованскихъ католиковъ, Хута-ванкъ или Дади-ванкъ, Хатри-ванкъ и пр.

Владѣніе это, въ позднѣйшія времена извѣстное подъ именемъ карабагскаго ханства, издревле называлось Арцахомъ, а потомъ Хаченомъ. По словамъ извѣстнаго армениста Сен-Мартена, „провинція эта лежала къ востоку отъ Сіоніи, простираясь подобно послѣдней къ границѣ Гугара и Уди до береговъ р. Аракса. Она была стянута между Курою и Сіоніею и потому имѣла весьма небольшое протяженіе. Кромѣ того она нерѣдко входила въ составъ Сіоніи, которой имя и носила болѣею частью. Она граничила: къ сѣверу Уди, къ востоку—Пайдагараномъ и Агованіею, къ югу—Муганью и Атропатеномъ и къ западу—Сіоніею“. „По паденіи царства арсалидовъ Арцахомъ завладѣли агованы, давшіе разнымъ кантонамъ его новыя названія. Одинъ изъ всѣхъ кантоновъ, которыхъ мѣстоположеніе можетъ быть опредѣлено, былъ Гапанъ, къ востоку отъ кантона того-же имени, въ отличіе отъ котораго онъ именовался Міус-Гапаномъ, другимъ Гапаномъ и малою Сіоніею...“ Арцахъ дѣлился на 14 малыхъ кантоновъ, обладалъ богатыми лѣсами, скалистыми, трудно-доступными мѣстами и заключалъ въ себѣ немногіе города съ сильными укрѣпленіями. Изъ нихъ въ особенности извѣстны: Гандзахъ или Ганджа, не въ дальнемъ разстояніи къ западу отъ р. Куры, Гандза-саръ къ западу отъ Гандзаха, Амарасъ и Хаченъ среди горъ, къ юго-западу отъ Гандзаха, распространившій съ XII в. свое названіе на весь Арцахъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ V в. по Р. Х. Арцахъ служилъ резиденціею католиковъ Агованіи или Албаніи Страбона, простиравшейся отъ р. Юры, притока Алазани, до Дербента, а къ югу до р. Куры; католики именно сидѣли сначала въ Амарасѣ или Марасѣ, усыпальницѣ внука Григорія Просвѣтителя, св. Григориса, перваго агованскаго католика; потомъ переселились въ Дербентъ и со времени появленія хазаръ на сѣверномъ Кавказѣ, въ VI в., поселились въ главномъ городѣ Уди въ Бардѣ; наконецъ, послѣ уничтоженія Барды наводненіемъ, утвердились въ Гандза-сарѣ. Смотри выше описаніе Амарасскаго монастыря.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 148—158.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 137—139, 149—150, 179.

Гарабедскій (Карапетскій) монастырь или Іоанно-крестительскій, въ древней армянской провинціи Туруберанъ и въ нынѣшнемъ ванскомъ пашалыкѣ (смотри очеркъ Туруберана въ описаніи Медцопскаго монастыря). Не знаемъ, въ какомъ положеніи Гарабедъ находится нынѣ и какое онъ имѣетъ значеніе, но въ старыя вѣка онъ признавался однимъ изъ славныхъ монастырей Туруберана и, по словамъ Сен-Мартена, даже по сіе время въ большомъ почетѣ у армянъ. Онъ былъ основанъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и сталъ каедрою епископа, завѣдывавшаго въ духовномъ отношеніи всѣмъ княжествомъ Мамиконіанъ и еще въ началѣ настоящаго столѣтія носившаго титулъ архіепископа. Гарабедъ носилъ и другія названія: Глака-ванкъ отъ имени перваго его настоятеля Глака, и Иннакнеан-ванкъ или „монастырь девяти источниковъ“, отъ девяти прозрачныхъ родниковъ въ его сосѣдствѣ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 101.

Гариджа (Хариджа)-ванкъ, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ южной части кантона Ширакъ или, иначе, Ширак-ванъ, который былъ расположенъ на берегахъ р. Ахуріана или Арпа-чая и заключалъ въ себѣ два извѣстнѣйшіе города Арменіи Ани и Карсъ. Гариджа-ванкъ носитъ и иное названіе: Гпчаха-ванкъ отъ имени деревни, лежащей по сосѣдству, на лѣвомъ скатѣ одного изъ ущелій горъ Арагадуз или нынѣшняго Алагеза. Онъ имѣетъ прелестное мѣстоположеніе, не указанное однако на новѣйшихъ картахъ. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ монастырей Арменіи, о которыхъ мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія о Гариджа-ванкѣ собраны въ сочиненіяхъ на армянскомъ языкѣ, именно: въ „Древней Арменіи“ Луки Инджиджіана, „Описаніи Эчміадзина“ Шахатуняна, „Путешествіи въ Великую Арменію“ Джалалианца и въ прекрасной брошюрѣ, въ 90 страницъ, эчміадзинскаго монаха Абея Мхитара, посвященной исключительно Гариджа-ванку или, какъ она его называетъ, Гаридж-ванку. Брошюра эта вошла въ извлеченіи, во французскомъ переводѣ, въ книгу академика Броссе: „Les Ruines d'Ani“, въ которой занимаетъ 23 страницы. Въ своемъ трудѣ Абель Мхитаръ излагаетъ исторію Гаридж-ванка, перечисляетъ имущества, которыми онъ обладалъ, разбираетъ многочисленныя надписи его стѣнъ и указываетъ рядъ настоятелей, управлявшихъ имъ. По даннымъ Абея Мхитара, Гаридж-ванкъ заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: Сурб-Григора и каедральную въ честь Дѣвы Маріи. Первая изъ нихъ расположена къ сѣверу отъ второй и считается древнѣе послѣдней. Постройку Сурб-Григора приписываютъ настоятелю монастыря Горомосъ, Саргису Джону, въ 424 (975) г.,—тому самому, который въ 979 г. основалъ Кармир-ванкъ на берегахъ р. Ахуріана, выше Горомоса, въ деревнѣ, нынѣ извѣстной подъ именемъ Хэл-килиса, а постройку церкви Дѣвы приписываютъ амир-спасалару Захарію (Мхаргрдзели) въ 650 (1201) г., въ царствованіе знаменитой царицы Грузіи Тамары. Сурб-Григоръ имѣетъ формы креста, снабженъ куполомъ, колокольнею, уже обвалившеюся, однимъ алтаремъ и двумя часовнями. Церковь Богоматери имѣетъ прелестный куполъ безъ колоннъ, одинъ жертвенникъ и двѣ часовни по обѣимъ сторонамъ алтаря, замѣчательную колокольню, вдвое обширнѣе самой церкви, пристроенную позже къ входу церкви. Церковь эта отличается, кромѣ того, прекрасной работы сводомъ и окнами съ греческою рѣзбою кругомъ. Изъ рѣзныхъ украшеній ея особеннаго вниманія заслуживаютъ на восточномъ фасадѣ двѣ фигуры: строителя спасалара Захарія и отца его Иване *), которые въ величавыхъ позахъ обращены лицомъ одинъ къ другому. Какъ строитель церкви, Захарій указавъ внутри ея, на стѣнѣ, у западнаго входа, въ слѣдующей короткой надписи: „Милостью Божіею, я, амир-спасаларъ Захарій, построилъ сію каедральную церковь“. Мы не вдаемся здѣсь въ подробное описаніе монастыря, равно не считаемъ нужнымъ перечислять многочисленныя надписи, уцѣлѣвшія на обѣихъ церквахъ и ихъ колокольняхъ. Читатель можетъ найти ихъ у почтеннаго Абея Мхитара и въ Les Ruines d'Ani. Мы останавливаемся лишь на общихъ историческихъ свѣдѣніяхъ Мхитара.

*) Иване былъ не отецъ Захарія, а братъ, какъ это видно будетъ изъ другихъ словъ Абея. Отецъ его извѣстенъ подъ именемъ Саргиса I (Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorg., 1851, p. 362).

„Начало монастырей Ширака, говоритъ онъ, восходитъ къ царствованію Абаса, изъ династіи Багратидовъ, въ X в. Въ эту эпоху, благодаря Абасу, Арменія отдохнула отъ кровавыхъ войнъ съ персидскими остиганами или правителями. Тогда-то разсѣявшіеся было армянскіе выходцы снова явились на родину и армянскіе иноки, изгнанные греческимъ императоромъ Романомъ изъ его владѣній, направились въ Арменію, откуда удалены были еще прежде, и утвердились въ Ширакѣ. Нѣкоторые изъ нихъ возобновили покинутые ими передъ тѣмъ и опустошенные хищниками монастыри; другіе создали новыя большія обители, какъ объ этомъ свидѣтельствуется Киракосъ. „Были воздвигнуты, говоритъ послѣдній, для иноковъ, изгнанныхъ Романомъ изъ Греціи, монастыри: Горгомось и Дпре-ванкъ, въ кантонѣ Ширакѣ, что подтверждаетъ и названіе перваго изъ нихъ, ибо Горгомось означаетъ „монастырь греческій“... Что касается Гаридж-ванка, то онъ, по мнѣнію Абеля, существовалъ въ эпоху появленія иноковъ и гораздо ранѣе основанія монастырей въ Ширакѣ при Абасѣ. Мнѣніе свое въ семъ случаѣ Абель подтверждаетъ какъ ссылкой на исторію, такъ и содержаніемъ нѣкоторыхъ надписей Сурб-Григора. Изъ данныхъ этихъ онъ выводитъ, что Гаридж-ванкъ со времени его основанія, въ X в., при Саргис-Джонѣ, процвѣталъ въ теченіе ста лѣтъ, именно съ 979 по 1079 г., что послѣ того онъ лежалъ въ запустѣніи и развалинахъ до 1179 г., когда вартанетъ Григоръ воскресилъ его, какъ выражается надпись, изъ руинъ и населилъ его иноками, —людьми избранными, проникнутыми духомъ Божиимъ.

„Въ исходѣ XII в., при настоятелѣ Гаридж-ванка Петросѣ, продолжаетъ Абель, территорія Айрарата перешла въ завѣдываніе амир-спасалара Захарія и брата его Иване, сыновей именитаго князя Саргиса, вырвавшихъ ее изъ рукъ персовъ. Въ этотъ періодъ оба брата возсоздали въ Айраратѣ много монастырей, разоренныхъ въ нашествіе исмаелитянъ, и реставрировали значительное ихъ число въ своихъ помѣстьяхъ въ Ширакѣ. Спасаларъ Захарій „приобрѣлъ покупкою отъ владѣльцевъ“ „дивный Гаридж-ванкъ, гдѣ имѣлась церковь Сурб-Григора, возобновленный нѣсколькими годами ранѣе настоятелемъ Григоромъ. Онъ именно приобрѣлъ его отъ имени царицы Тамары, въ настоятельство Петроса, въ границахъ его территорія, съ недвижимостью, прежде принадлежавшею ему, присовокупивъ къ тому свою деревню, въ сосѣдствѣ съ монастыремъ Мокорисъ или Парони-Гюгъ, и пожаловавъ ему земли, воды, рѣки и мѣста поселеній, указанныя въ надписи; снабдилъ его укрѣпленіемъ и величественною церковью Пречистой Дѣвы изъ тесанаго камня; украсилъ его значительнымъ количествомъ церковной утвари. вмѣстѣ съ тѣмъ князь Ваграмъ Гиджубъ построилъ близъ кафедральной церкви Богоматери роскошную колокольню и провелъ во внутренность монастыря изъ сосѣдней долины Міюс-Джуръ воду. Затѣмъ о Гаридж-ванкѣ мы не имѣемъ свѣдѣній ни въ разсказахъ историковъ, ни въ надписяхъ. Онъ, нѣтъ сомнѣнія, процвѣталъ до Шах-Аббаса, а при Шах-Аббасѣ (1553—1604) былъ опустошенъ персами. Старожилы Мокориса разсказывали Абелью, что въ ихъ время, около эпохи грузинскаго царя Ираклія, Гаридж-ванкъ былъ пустъ и лишь случайно иноки появлялись тамъ, жили въ немъ годъ и болѣе и затѣмъ снова оставляли его. Но въ царствованіе Ираклія, владѣтеля „со временъ спасалара Захарія“ *) бѣльшей части Ширака, по сю сторону Ахуріана, нѣкто персидскій султанъ Гариманъ, взявъ перевѣсъ надъ врагами царя, получилъ отъ него въ наслѣдственную собственность часть Ширака. Онъ поселился въ селеніи Ардикъ и, очарованный Гаридж-ванкомъ, построилъ здѣсь, кромѣ жилья для себя, башни на высотѣ церкви, какъ и въ монастырѣ ардикскомъ, для защиты противъ враговъ и для сбора своихъ вассаловъ при случаѣ нападенія. Послѣ взятія Эривани персами, Мамед-ханъ, командовавшій страной (онъ-же былъ правителемъ ея при осадѣ Эривани въ 1805 г. кн. Циціановымъ), наслышавшись о неприступности укрѣпленія и башенъ Гаридж-ванка, служившихъ убѣжищемъ врагамъ его, отправилъ одного изъ своихъ генераловъ, Келб-Али, съ приказаніемъ срыть укрѣпленіе и церковь съ башнями. По приказанію Келб-Али была разрушена церковь Воскресенія, стоявшая въ южной части древняго владѣнща. Тоже самое онъ хотѣлъ сдѣлать съ святою церковью, но Гариманъ, павъ ему въ ноги, увѣрилъ его, что она не можетъ служить убѣжищемъ врагамъ и такимъ образомъ она была пощажена... Съ того времени до занятія страны русскими въ 1827 г. монастырь оставался не занятымъ. И лишь тогда именно, когда армянскіе выходцы изъ Карса и Карина, покинувъ владѣніе Турціи, вошли въ границы Россіи, развалины деревень, городовъ и монастырей оживились и Гаридж-ванкъ населился. Въ 1830 г. епископъ эрзерумскій, духовный глава Карса, Степаносъ Хажакіанъ перевелъ изъ Горгомоси-ванка всѣхъ иноковъ со всѣмъ имуществомъ въ Гаридж-ванкъ; величественно украсилъ церковь Божіей Матери и сдѣлался настоятелемъ какъ его, такъ и населенія изъ эмигрантовъ, образовавшаго его паству. Императоръ Россіи предоставилъ завѣдываніе навсегда этимъ населеніемъ Степаносу, какъ виновнику его выселенія въ русскіе предѣлы“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 47, 107; II, 416, 419.—Brosset, Les Ruines d'Ani, 68—91, 100 n. 2.

Гацуніац - даштъ, означающій въ переводѣ „долину Гацуніанцевъ“ и получившій свое названіе отъ имени деревни Гацунъ. По словамъ армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго, „онъ расположенъ близъ Нахичевани и былъ основанъ владѣтельницею Сіюніа, помѣстившею въ немъ часть животворящаго древа отъ креста Господня, послѣ того, какъ императоръ Ираклій, освободивъ этотъ крестъ изъ персидскаго плѣна, привезъ его изъ Тавриза въ Сдамболъ“ (Стамбулъ). Крестъ этотъ былъ названъ Гацуніац-хачъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 423, 463.

Гелатскій монастырь, одинъ изъ знаменитыхъ во всей Грузіи, лежитъ въ Имеретіи, въ 5—6-верстномъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ г. Кутаиса. Дорога къ нему изъ Кутаиса направляется сначала чрезъ такъ называемый еврейскій кварталъ, мимо небольшой древней церкви, основанной, говорятъ, сыномъ царя Давида III, Димитріемъ (1125—1154), и потомъ, пересѣвши хребетъ, спускается въ долину, по которой течетъ Цкал-цителі или Красная рѣчка и уже за этою рѣкою поднимается къ обители, что на большомъ скатѣ, усѣянномъ садами селенія Гелати. Окрестности Гелатскаго монастыря извѣстны старыми памятниками христіанства. Такъ, поодаль отъ него уцѣлѣла небольшая женская обитель Преображенія, основанная, какъ утверждаютъ, Давидомъ Возобновителемъ. На хребтѣ, командующемъ монастыремъ, встрѣчаются въ развалинахъ три церкви, изъ которыхъ одна и внутри и внѣ кругомъ наполнена гробницами, выдолбленными въ скалахъ и прикрытыми простыми плитами. Мѣстность эта представляется одною изъ самыхъ очаровательныхъ. Окрестности одѣты вѣчно зеленѣющимъ, довольно густымъ лѣсомъ. Монастырь расположенъ въ самой верхней части ската, обращеннаго на западъ. Видъ отсюда величественен. Передъ вами стелется вся долина Цкал-цителі съ разсѣянными посреди зелени лѣсовъ и виноградныхъ лозъ домами и фермами и здѣсь и тамъ возвышающимися остатками башенъ и церквей въ плющѣ. Къ сѣверу отъ васъ рисуются дальнія горы, простирающіяся до самыхъ глетчеровъ. Одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ во всей Имеретіи пиковъ хребта, служащаго водораздѣломъ рѣкъ Цхенис-цкали и Ріона, Хомли величественно возносится надъ всѣми

*) По замѣчанію Броссе, смыслъ этой фразы тотъ, что восточная часть Ширака принадлежала грузинскимъ царямъ съ XIII в.

высотами. Позади монастыря тянутся известковые скалы, которых крутые обрывы отсутствием своей растительности составляют совершенный контраст съ окружающею цвѣтущею природою.

Слово Гелатъ, подъ которымъ вообще монастырь этотъ извѣстенъ, не имѣетъ никакого значенія. Дѣйствительное названіе его есть Гаэнатъ или Генатъ, образовавшееся отъ греческаго γεναθλαχόν,—рожденіе, по имени главнаго его храма въ честь Рождества Богоматери. Монастырь окруженъ оградою, которая заключаетъ въ себѣ неправильную площадь или большой дворъ, обстроенный кругомъ зданіями иноковъ съ ихъ службами. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ древняя обширная трапеза, отъ которой уцѣлѣли лишь наружныя стѣны и портикъ съ роскошною орнаментаціею. Въ Гелатѣ три храма, расположенные одинъ за другимъ, и посреди ихъ возвышается самый обширный или главный, посвященный Богоматери, затѣмъ съ восточной стороны значительно меньшій св. Георгія и съ западной—самый малый св. Николая. Церковь св. Георгія есть, говорятъ, первая по времени основанія, церковь-же св. Николая не что иное какъ часовня, ничѣмъ не отличающаяся. Гелатскій монастырь основанъ грузинскимъ царемъ Давидомъ Возобновителемъ, царствовавшимъ въ 1089—1125 г. Съ самаго начала онъ служилъ просто обителью иноковъ; но впослѣдствіи, и именно въ первой половинѣ XVI в., имеретинскій царь Багратъ III, сынъ Александра II, царствовавшій въ 1510—1548 г. и каталикосъ абхазскій Малакіонъ обратили его въ кathedру епископа и первымъ епископомъ поставили тамъ Мелки-седека Сакварелидзе. Границы этой епархіи заключались, по словамъ одной хартіи, между Кутаисомъ и Ріономъ, Квирилою, Кацхомъ, Хреитомъ и рачинскимъ хребтомъ, т. е. въ составъ ея входили весь Окриби и часть Аргвета. Гелатская кathedра была обогащена приношеніями царей и правителей; приношенія эти были: населенныя деревни, золотыя и серебряныя вещи, драгоценности разнаго рода, манускрипты и пр. По упраздненіи пицундскаго патріаршаго трона въ Гелатъ были перевезены сокровища Пицунды; онъ-же служилъ нѣждо резиденціею абхазскихъ каталикосовъ.

„Главный Гелатскій храмъ, говоритъ Муравьевъ, величественъ своею византійскою массою, съ папертями и притворами, украшенными изваяніями, и съ остроконечнымъ куполомъ, вѣнчающимъ все зданіе. Онъ напоминаетъ собою большую часть грузинскихъ храмовъ; но на немъ нѣтъ особаго отпечатка изящества, который поражаетъ доселѣ въ развалинахъ Баградова собора въ Кутаисѣ. Давидъ Возобновитель и каталикосъ Евдемонъ взяли себѣ за образецъ Пицунду, но выполнили его во вкусѣ грузинскомъ, позднѣйшіе-же довершители его исказили пристройками наружную простоту храма. Камни, изъ которыхъ складено зданіе, огромны, особенно по угламъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ болѣе двухъ сажень въ длину и одну въ ширину. Мѣстная легенда гласитъ, что онъ положенъ собственною рукою Давида, и кто увидитъ его перетень, тотъ отчасти повѣритъ тому. Если наружность собора не поражаетъ красотою, зато внутренность его, сохранившая всѣ строгіе размѣры юстиніанова зодчества, вполне удовлетворяетъ взоры стройною гармоніею всѣхъ частей. Она напомнила мнѣ устройство нашихъ древнѣйшихъ храмовъ, Софійскаго и Печерскаго, современныхъ Гелату. Изъ вѣшняго притвора тремя дверями входятъ подъ навѣсомъ хоровъ въ самый храмъ, простирающійся на одиннадцать сажень отъ преддверія до иконостаса. Форма его крестообразна, потому что хоры продолжаются по бокамъ, какъ у насъ въ Кіевѣ; но поперечная вѣтвь креста, длиною въ семь сажень, свободна отъ втораго яруса и придаетъ много легкости храму, чего не достаетъ въ лаврѣ Печерской и у св. Софіи. Алтарь раздѣленъ по древнему чину на три части; иконостасъ каменный и низкій; поверхность его отрадно поражаетъ взоры, какъ въ Софійскомъ соборѣ, мозаическое изображеніе Матери Божіей, достойное лучшихъ временъ венеціанской мозаики, хотя это весьма древній даръ императора Алексія Комнена царю Давиду Возобновителю. Я не могъ оторвать взоровъ отъ этого чуднаго изображенія, въ которомъ самый вѣрный рисунокъ выполненъ камнями, со всею легкостью кисти, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражено строгими очертками и цвѣтами высокое достоинство предмета“.

Стѣны гелатскаго храма покрыты многими фресками святыхъ и историческихъ лицъ Грузіи. Въ числѣ послѣднихъ особенно замѣчательны: портретъ Давида Возобновителя въ царскомъ одѣяннѣ и коронѣ, держащій въ лѣвой рукѣ модель Гелатскаго храма, вправо отъ него каталикосъ абхазскій Евдемонъ, XVI в., далѣе Багратъ III и вправо отъ послѣдняго супруга его царица Елена; затѣмъ царь царей Георгій, молодой царевичъ, посящій имя Баграта и царица царицъ Русудана. Подъ вѣями этими портретами имѣются надписи съ указаніемъ ихъ именъ. Гелатъ имѣетъ богатую ризницу. „Тамъ,—обращаемся къ тому-же Муравьеву,—между новѣйшими сокровищами особенно замѣчательны золотыя диски и чапа, осыпанные бирюзою, каталикоса Виссаріона, и митра, осыпанная жемчугомъ, послѣдняго каталикоса Максима, скончавшагося въ Кіевѣ въ 1795 г. Златокованный поясъ съ перлами и ризы, шитыя жемчугомъ, соответствуютъ этой митрѣ, но ихъ отъ тяжести уже не употребляютъ. Особенно великолѣпенъ омофоръ съ ликами святыхъ Спиридона и Кирилла и двѣнадцатью праздниками,—все это шито жемчугомъ, равно какъ и греческія ихъ надписи... Изъ старыхъ вещей мнѣ показали костяной святительскій посохъ и два креста царя Баграта: одинъ сломанный изъ корнелина, съ камнями, болѣею частью вышавшими. Тутъ-же и корона великаго Баграта, которую можно узнать на всѣхъ его ликахъ. Она изъ дорогой парчи въ видѣ шапки и вся унизана жемчугомъ... Еще одно неоцѣненное сокровище: это перетень царя Давида Возобновителя съ мощами св. Георгія внутри и прекрасно вырѣзаннымъ ликомъ великомученика сверху для печати“.

Изъ иконъ, хранящихся въ Гелатскомъ монастырѣ, знамениты иконы: Божіей Матери хахульской изъ Турецкой Грузіи, адхурской—изъ Аджура, въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ, бичвинтской—изъ Пицунды въ Абхазіи и самой гелатской. Всѣ онѣ богато украшены и снабжены интересными историческими надписями. Особенно роскошно была отдѣлана, при царицѣ Тамарѣ, хахульская икона; изъ камней ея самыя цѣнныя имѣли свои особыя названія. Къ крайнему сожалѣнію, камни эти лѣтъ 10 тому назадъ въ почное время были съ нея содраны какими-то хищниками и доселѣ еще не отысканы. Изъ манускриптовъ гелатскихъ слѣдуетъ указать: два пергаментныхъ евангелія: одно, въ припискѣ котораго упоминается имя переводчика четверо-евангелія, св. Георгія, умершаго въ 1068 г., другое, принадлежавшее извѣстному въ исторіи Баграта IV Липариту Орбеліани. Къ исторической-же рѣдкости Гелата слѣдуетъ отнести и желѣзныя ворота, подъ именемъ дербентскихъ, съ арабскою надписью, въ которой упоминается нѣкто Шавиръ изъ династіи Бенипеддадовъ ганджинскихъ, по приказанію котораго ворота эти были сдѣланы въ 1063 или 1064 г. Это лишь одна половина. Вторая половина, говорятъ, употреблена была на крышу храма. Ворота эти вывезены были изъ Ганджи въ Грузію отцомъ Давида Возобновителя Димитріемъ.

Гелатскій монастырь, какъ извѣстно, служилъ со временъ Давида Возобновителя усыпальнею царей соединенной Грузіи, а послѣ раздѣленія ея въ немъ хоронились имеретинскіе цари. Изъ числа первыхъ здѣсь указываютъ могилы: Давида Возобновителя, надъ которымъ могильная плита огромныхъ размѣровъ, въ юго-восточномъ придѣлѣ главнаго храма, доселѣ сохранила надпись: „Се покой мой“... Затѣмъ гробницы Георгія, Тамары, Лаши, Русудани и другихъ. О мѣстѣ погребенія царицы Тамары мнѣнія различны: одни указываютъ его въ Сванетіи, другіе—въ Вардзій, третьи—въ Гелатѣ. Последнее мнѣніе несомнѣнно. Мы объ этомъ уже говорили въ очеркѣ Вардзійскаго монастыря. Муравьевъ даже опредѣлительно говоритъ, что будто она была погребена „въ особомъ придѣлѣ гелатскаго собора, съ южной стороны, какъ и предокъ ея Давидъ почиваетъ отдѣльно въ привратной церкви“.

„Митрополитъ Давидъ увѣрялъ меня, продолжаетъ онъ, что до времени царя Александра, отца Соломона, ежегодно, въ день памяти царицы Тама-

ры подымали гробовую плиту ея и служили панихиду; а такое постоянное преданіе должно-же быть на чемъ нибудь основано“....

Wakhoucht, Descr. géogr. 357, 359.—Brosset, Voyage archéol. XI, 8—52.—Dubois, Voyage autour du Caucase, II, 169—200.—Муравьева, Грузія и Арменія, III, 159—213.—Гримма, Памятники византийской архитектуры, 12-й выпускъ, стр. 5.—Histoire de la Géor. I, 357, 368 n. 3, 529 n. 1; II, 1 livr. 253—254; 2 livr. 202, CC—CCIX. Addit. et. Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., I, 233 n. 1. Gilles, Lettres sur le Caucase et la Crimée, p. 360—366.

Геогабасская церковь въ Ваиот-дзорѣ, что нынѣ Даралагезъ, въ армянской деревнѣ Геогабасѣ, въ наше время занятой мусульманами. Древнее названіе этой деревни не извѣстно. Она расположена на берегу журчащаго потока Буль-булахъ, въ переводѣ обильный источникъ. Къ юго-востоку отъ нея лежатъ горы капоитскія, къ юго-западу—деревня Гиреръ, къ сѣверу—Кіотанли. Воздухъ здѣсь чистый и свѣжій, вода живительная и здоровая, изливающаяся изъ соседнихъ утесовъ. Церковь ея построена изъ тесаного камня. Она обращена уже въ развалины. Здѣсь близъ западной ея двери, съ сѣверной стороны, вниманіе ваше обращаютъ два креста изъ камня съ рѣзьбою, свидѣтельствующіе, по замѣчанію Саргиса Джамалианца, о замѣчательномъ искусствѣ его мастера. На крайнѣй одного изъ нихъ образъ Спасителя держитъ въ рукѣ крестъ; съ двухъ сторонъ летаютъ голуби; справа и слѣва стоятъ мужчины съ крестами въ рукахъ. Подъ ними артистически выполненные орелъ и волъ, и по близости кругъ на подобіе луны, образующей кольцо съ тонкими завитками, а вокругъ: „Въ 794 (1345) г. въ память матери моей Улу-Хатуны!“ На лицевой сторонѣ креста: „Я, Варданъ, украсилъ этотъ крестъ въ спасеніе Хачатуря!“ Другой крестъ, примыкающій къ первому, не уступаетъ ему въ отдѣлкѣ. Надпись его гласитъ: „Волею Божіею, я, священникъ Хачатуръ, воздвигъ этотъ крестъ въ спасеніе владѣтеля Сембата и его внуковъ!“—Къ югу отъ церкви надгробный камень, богато украшенный, съ крестомъ. На южной сторонѣ креста фигура воина въ длинныхъ волосахъ, на конѣ, въ остроконечной шапкѣ, въ короткой туникѣ, падающей до колѣнъ, въ сапогахъ по колѣна, правую рукою держитъ острое копье, а надпись говоритъ: „Я, Маргаръ, воздвигъ этотъ крестъ за брата моего Теодоса, сына Мелик-бека, въ 1052 (1603) г.“

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, II, 73—74.

Гермони-ванкъ былъ расположенъ въ древней армянской провинціи Сіюніи, въ кантонѣ Егекнадзоръ, который въ Histoire critique de la création des nations du Levant Ршара Симона названъ Есегазоромъ. По словамъ Симона, Гермони-ванкъ составлялъ епархію, зависѣвшую отъ сіюнійской архіепископіи *Кармиръ-ванка* или „Краснаго монастыря“, основаннаго въ X в. Саргисомъ Джономъ и нынѣ еще существующаго на лѣвомъ берегу Ахуріана, поблизости знаменитаго Хоша-ванка, подъ именемъ Хэл-Килиса или Кизыл-Килиса.

Saint-Martin, Mém. sur l'Arménie, I, 143; II, 423, 462.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, I, 193.—Brosset, Les Ruines d'Ani, 70, 71.

Гесаманскій монастырь за Лихскимъ хребтомъ, въ Имеретіи, на р. Хепинис-цкали, одномъ изъ притоковъ Дзирулы. Онъ, по словамъ Вахушта, посвященъ Дѣвѣ Маріи, снабженъ куполомъ, имѣетъ прекрасную архитектуру и находится въ завѣдываніи настоятеля.

Wakhoucht, Descr. géogr., 271.

Глола и Геби расположены у верховьевъ р. Ріона и составляютъ самые высшіе пункты, до которыхъ только доходитъ въ этой части Кавказскаго хребта грузинское населеніе. Объ ней Вахуштъ говоритъ слѣдующее: „Здѣсь, у истока Ріона, дорога въ Глолу идетъ по хребту, у подношья котораго, на весьма высокой скалѣ, встрѣчаются обширные гроты, въ которыхъ путешественники располагаются для ночлега и затѣмъ, двинувшись съ разсвѣтомъ, достигаютъ Глолы. Таковъ и путь въ Геби. . . Здѣсь можно ѣздить лѣтнею порою лишь верхомъ и то съ большими трудностями. Въ иное время года нѣтъ возможности ходить даже пѣшкомъ. Мѣстное населеніе исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но вѣстѣ съ тѣмъ погружено въ невѣжество. Край этотъ защищенъ самою природою отъ нападеній непріятеля. Глола есть селеніе, въ видѣ цитадели укрѣпленное башнями, бастионами и оградами. Тоже слѣдуетъ сказать и о Геби. Глола заключаетъ въ себѣ церковь, наполненную серебряными и золотыми образами, крестами и книгами, которые изстари завезены сюда для сбереженія!“

Съ этою частью грузинскаго населенія, кромѣ Вахушта, насъ знакомятъ еще Дюбуа и Броссе. Изъ нихъ особенно обстоятеленъ Дюбуа, за которымъ мы и послѣдуемъ. Онъ направился къ истоку Ріона въ началѣ сентября 1833 г. изъ мѣстечка Они, чрезъ селенія Логванта, Накіети, Паравкеша, Нигозеби, Утцери, Чидроти и Чіора, по горнымъ ущельямъ, обставленнымъ грозными утесами изъ порфира и сланца, безпрестанно переѣзжая съ одного берега быстрыхъ рѣкъ и потоковъ на другой. Въ 8 верстахъ отъ Они, именно въ Нигозеби, Дюбуа нашелъ цѣлый рядъ углекислыхъ и желѣзныхъ источниковъ, выходящихъ изъ сланцовой породы, вдоль р. Ріона. Недалеко отъ Нигозеби, въ селеніи Утцери, лежащемъ въ 3140 ф. надъ моремъ, прекращается виноградъ и первый разъ показывается береза. Утцери имѣетъ весьма старую церковь, пріютившуюся подъ раскидистою липою. Она сложена изъ туфа безъ орнаментовъ и славится во всей долинѣ и даже цѣлой Имеретіи. Большая толпа пилигримовъ, особенно-же женщины приходятъ сюда для врачеванія въ своихъ недугахъ. Врачеваніе заключается въ томъ, что они съ жадностью вдыхаютъ въ себя углекислый газъ, въ значительномъ обиліи бьющій позади церкви. Въ 1½ в. отъ Утцери древнее укрѣпленіе владѣльцевъ Утцери, Чидроти, совершенно запираетъ входъ въ ріонскій дефилей, который до того сжатъ, что на разстояніи 6 верстъ чрезъ Ріонъ перекинуто столько-же мостовъ, качающихся подъ ногами. Далѣе, въ 12 в. отъ Утцери, на лѣвомъ берегу Ріона, фантастически располагается большая деревня Чіора съ своими взъерошенными высокими башнями. Здѣсь въ старину, во времена смутъ и разбоевъ, каждый строилъ для себя укрѣпленное жилище. Здѣсь маисъ, въ обиліи произрастающій въ Утцери, уже не растетъ, а разводятся пшеница, ячмень и овесъ; каштанникъ, дикій виноградъ и всѣ деревья и кусты юга исчезаютъ; мѣсто ихъ замѣняютъ береза, букъ, пихта, сосна; вишневое дерево разводится здѣсь и тамъ съ дикою грушею; странно, что яблони здѣсь совсѣмъ нѣтъ.

Геби,—эта послѣдняя деревня у истока Ріона, лежитъ на высотѣ 4540 ф. Она живописнѣе Чіоры и занимаетъ вершину и свѣты холма, омываемаго Фазомъ. Ея бѣловатыя башни многочисленнѣе и высокіе дома окружены рощею и глетчерами, ибо въ какую сторону ни взглянуть, вездѣ видишь вѣчный снѣгъ, сверкающій на вершинахъ суровыхъ и голыхъ горъ. Жители деревень Геби, Чіоры и Глолы духомъ и нравами суть настоящіе горцы. Они любятъ свободу. По происхожденію они принадлежатъ къ грузинскому племени и говорятъ чистымъ грузинскимъ языкомъ. Отъ самаго Паравкеша они одѣты по-черкесски. Женщины ихъ усвоили чоку или черкесское верхнее платье. Положеніе ихъ въ отношеніи мужей совершенно рабское. Онѣ дѣлаютъ все: не только работаютъ дома, ткуютъ и молотятъ, но даже ходятъ на мельницы и въ поле. Бракъ здѣсь не имѣетъ никакого значенія: когда мужу надоѣдаетъ

жена, онъ уступаетъ ее другому, этотъ—третьему и такъ далѣе. Здѣсь весьма мало уважаются священники, хотя и имѣются церкви. Церковь въ Геби отличается глубокою древностью и большою простотою; она снабжена четырех-угольнымъ куполомъ и напоминаетъ грузинскій стиль. Стѣны ея наполнены бычачьими рогами, какъ всюду среди кавказскихъ горъ, гдѣ каждый религіозный праздникъ сопровождается жертвоприношеніемъ быковъ. Гробницы, окружающія церковь, разбросаны по террасѣ, самой возвышенной части деревни, и суть саркофаги или каменные ящики, крытые простыми плитами. Здѣсь развито кровомщеніе. Тотъ, кому грозитъ междіе мести, обязанъ бѣжать или скрыться. Если онъ появится, то долженъ быть вооруженъ и окруженъ близкими ему, которые принимаютъ всѣ мѣры, чтобы утишить гнѣвъ родственниковъ убитаго. Онъ и самъ приглашаетъ ихъ, даетъ торжественную клятву и все, чего они хотятъ, пока не останутся довольны. Геби имѣетъ богатые нивы въ нижнихъ частяхъ скатовъ; всѣ остальные его земли состоятъ изъ лѣсовъ. Черезъ Геби проходятъ дороги: слѣва въ Сванетію, справа въ Дигорію и Осетію. Отсюда считаютъ три дня переѣзда до Владикавказа. Этою дорогою прошелъ въ 1771 г. съ своимъ отрядомъ ген. Тотлебенъ, отправленный императрицею Екатериною II на помощь имеретинскому царю Соломону I.

Мѣстность деревни Глолы выше Геби: высота ея надъ поверхностью моря 4644 ф. Она лежитъ въ 10 в. отъ Чюры и въ 6 отъ слиянія Ріона и Глолис-цкали. Глола картиннѣе Геби, но Геби больше и лучше обстроена. Глола состоитъ изъ двухъ частей: старой и новой. Первая расположена на вершинѣ и по скатамъ, но совсѣмъ оставлена, такъ какъ снѣжные обвалы наносили ей много вреда. Въ ней 5—6 башенъ, которыя ниже, чѣмъ башни Геби. Сосновые и березовые лѣса въ ней не очень высоко поднимаются. Черезъ старую Глолу пролегаетъ дорога въ Дигорію и Осетію. Новая Глола расположена въ лѣсу, у подошвы укрѣпленія. Въ ней течетъ родниковая вода, смѣшивающаяся съ лучшимъ во всей верхней Рачѣ углекислымъ источникомъ, заключающимъ въ себѣ много газа, отъ котораго вода пѣнится въ бутылкѣ и пробка выскакиваетъ какъ отъ шампанскаго. Онъ не уступаетъ знаменитому Нардзану. Температура его 9°. Пить его пріѣзжаютъ въ лѣтнее время; но трудности переѣзда и въ особенности грубые нравы глольцевъ останавливаютъ многихъ пріѣзжать сюда. Населеніе Глолы не очень значительно, и однако не проходитъ года, чтобы не было многихъ убійствъ или изъ-за похищенія женщинъ или по другимъ причинамъ.

Нравы этого края, которые такими мрачными красками рисуетъ Дюбуа и которые, какъ видно, и при Вахуштѣ въ XVIII ст. были тѣ-же, въ наше время, кажется, уже утратили свой суровый характеръ. Нынѣ черезъ эти мѣста пролегаетъ правительствомъ устроенная дорога на сѣверную покатость Кавказа и потому, естественно, частыя сношенія съ ними людей разныхъ влиятельныхъ и болѣе мягкихъ нравовъ должны были вывести ихъ изъ замкнутого и дикаго положенія. Здѣсь нельзя не замѣтить, что еще въ 1847 г., когда этой дороги еще не существовало, академикъ Броссе нашелъ жителей Глолы и Геби мягче. Онъ остался весьма доволенъ пріемомъ, который ему былъ тамъ сдѣланъ: онъ хвалитъ жителей за ихъ доброту, гостепріимство и готовность открыть ему свои церкви и духовныя сокровища. Броссе видѣлъ въ Геби и Глолѣ золотые и серебряные кресты, даже остатки церковныхъ пергаментныхъ книгъ. Однако въ надписяхъ крестовъ и образовъ, списанныхъ имъ, онъ не нашелъ ничего интереснаго: ни одно историческое лицо, ни одинъ историческій фактъ не указаны въ нихъ. Видно, что эта часть Грузіи была всегда внѣ театра тѣхъ крупныхъ событій, которыми полна грузинская нація. Мы не знаемъ, доходили-ли до нихъ даже слухи о тѣхъ событіяхъ и оставили-ли они въ ихъ преданіи какіе либо слѣды. По крайней мѣрѣ авторъ настоящаго описанія бывалъ у горныхъ грузинъ, запертыхъ въ недоступныхъ котловинахъ Кавказа, какъ-то у хевсуръ и сванетовъ, и не помнитъ, чтобы въ ихъ памяти удержались какіе либо выдающіеся факты изъ прошлой жизни грузинскаго народа.

Wachoucht, Descr. géogr. 381, 453.—Dubois, Voyage autour du Caucase, II, 400—423. Brosset, Voyage archéol., XII, 72—77.

Гнда-ванкъ въ честь св. мучениковъ, въ армянскомъ сел. Гндаванѣ или Гндавазѣ, нынѣ занятомъ мусульманами. Онъ лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сіюніи, на р. Арпачаѣ, въ мѣстности, отличающейся здоровымъ климатомъ и производительностью; въ окрестностяхъ его остатки значительнаго населенія, виноградниковъ, широкихъ улицъ и церквей прекрасной постройки, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о минувшемъ благосостояніи Гндавана и его окрестностей. Гндаванкъ весь одѣтъ въ тесаный камень и имѣетъ прекрасный куполъ, съ колокольнею впереди, съ куполомъ-же и оградой съ башнями и кельями иноковъ кругомъ, уже поврежденною отъ времени. Наружныя стѣны церкви покрыты замѣчательной работы скульптурными изображеніями: въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ фигуры: человека верхомъ, голубя, Спасителя на ослѣ и старика, держащаго въ рукѣ ребенка. Гндаванкъ, по свидѣніямъ, заимствуемымъ академикомъ Броссе во II т. Histoire de la Siounie, у Саргиса Джалалианца, построенъ въ 385 (936) г. царицею Софіею, женою владѣтеля Сіюніи и дочерью Григора Дереника; паперть церкви пристроена отцомъ Христофоромъ въ 445 (996) г.; водою, проведенною издалека, онъ снабженъ въ первой половинѣ XI в. настоятелемъ Саргисомъ въ католичество Тер-Саргиса и въ царствованіе въ Арменіи Гагика, сына Ашота. Существующія надписи монастыря показываютъ, что скульптурною рѣзбою стѣна церкви украшена въ 1022 (1573) г. нѣкимъ Гарташомъ; что монастырская церковь съ колокольнею, оградой и магазинами реставрирована въ 1120 (1671) г. варташетомъ Петросомъ, и что Ашотомъ, сыномъ Болка, пожертвованъ ей участокъ большаго виноградника въ Харатунѣ.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, II, 78—80.

Гогіац-ванкъ въ древней армянской провинціи Васпураканѣ, въ кантонѣ Андзеваци, близъ Хошапа, расположеннаго къ востоку отъ озера Ванъ, въ горахъ нынѣшняго Курдистана, и служащаго мѣстожительствомъ курдинскаго бей. По словамъ Вардана Великаго, „Гогіац-ванкъ заключаетъ въ себѣ чудотворный образъ Богоматери, принесенный туда апостоломъ Вареоломеемъ; тамъ-же имѣются гробницы царя Тиридата, царицы Анхены и Хосровидухта“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 141; II, 427—429, 466.

Горомайр-ванкъ (близъ селенія Узунляръ), въ древнемъ армянскомъ Гугаркѣ, который, по описанію Сен-Мартена, гранича съ востока Тайкомъ, съ сѣвера Айраратомъ и Сіюніею, съ запада Уди, при царяхъ арсакидахъ, а послѣ ихъ въ господство персидскихъ царей, былъ ввѣренъ управленію военнаго начальника бдеша, обязаннаго оберегать его отъ нападеній грузинъ и сѣверныхъ народовъ. Такъ какъ провинція эта лежала въ сосѣдствѣ съ Грузіею и населена была болѣею частью грузинами, то бдеша безразлично титуловались военными правителями Гугарка или Грузіи. Въ теченіе долгаго времени раздѣленный, какъ кажется, между множествомъ малозначительныхъ владѣльцевъ, признававшихъ верховную власть армянскихъ царей, Гугаркъ въ послѣдствіи подпалъ въ зависимость грузинскихъ царей, которые оставили власть въ рукахъ этихъ владѣльцевъ. Въ духовномъ отношеніи Гугаркъ зависѣлъ отъ патріарха Грузіи; нынѣ-же, продолжаетъ Сен-Мартенъ, онъ находится въ завѣдываніи викарія армянскаго патріарха, имѣющаго свою резиденцію въ Ахпатѣ. Въ концѣ IX и въ началѣ X в. армянскіе цари пытались снова подчинить

себя население Гугарка и если успевали в томъ, то никогда не были спокойными обладателями его. Въ XI ст. онъ былъ въ рукахъ армянскихъ Багратидовъ Кориканъ, сидѣвшихъ въ Лори и титулованныхъ агованскими царями. Гугаркъ перешелъ въ послѣдствіи въ руки князей Орбеліани. Объемъ Гугарка значительно измѣнился въ разные эпохи и границы его иногда далеко вдвигались во внутрь Грузіи. Въ началѣ X в. онъ заключалъ въ себя городъ Самшвилде, всегда принадлежавшій Грузіи, и всѣ небольшія провинціи Грузіи, лежавшія между Курою и страной Дзанаръ, что въ горахъ у дербентскаго прохода. Древніе армянскіе писатели дѣлили Гугаркъ на 9 небольшихъ кантоновъ, въ число которыхъ включали и мѣста, изстари входившія въ составъ Грузіи и населенныя однимъ грузинскимъ племенемъ. Таковы были: Кохбапоръ на западной окраинѣ Гугарка; Дзорпоръ (дзоръ—ущелье, проходъ) посреди Ташира; Дцопъ къ югу отъ Дзорпора; Ардаганъ на берегахъ Куры съ западной стороны, грузинскій Ардаганъ; Джавахкъ, грузинскій Джавахети, къ востоку отъ Ахалциха, въ соседствѣ съ Таширомъ; Трехъ, грузинскій Тріалети, къ сѣверу отъ Ташира; Кагардкъ, грузинскій Кларджети, на сѣверной окраинѣ Арменіи, Кангаркъ и Таширъ, грузинскій Ташири, иначе Лори, составлявшій одно изъ подраздѣленій Грузинской Сомхетіи. Важнѣйшими городами Гугарка армянскіе писатели показывали: Асхуретъ или Сагуретъ, грузинскій Ацхуръ, древнее укрѣпленіе на правомъ берегу Куры; Ахалъ, Ахел-калакъ, грузинскій Ахал-калаки, къ востоку отъ р. Куры, въ Джавахети; Лори или Лоре въ Таширѣ; Дманисъ или Туманисъ къ сѣверу отъ Лори; Каіанъ, укрѣпленіе къ сѣверо-западу отъ Лори; Гандзонъ (?), крѣпость къ сѣверо-востоку отъ Лори, у границъ провинціи Ути; Санагинъ къ сѣверо-востоку отъ Лори, съ знаменитымъ монастыремъ X в. и Ахнатъ, въ близкомъ разстояніи отъ Санагина, съ неменѣе знаменитымъ монастыремъ X-же в., резиденцію армянскаго архіепископа.

Изъ всѣхъ городовъ или укрѣпленій Гугарка самымъ важнымъ въ историческомъ отношеніи долженъ быть признанъ Лори въ небольшомъ кантонѣ Агутъ, въ Таширѣ, служившій, какъ замѣчено выше, въ XI ст. резиденцію Багратидовъ изъ отрасли Кориканъ, переходившій то подъ власть грузинъ, то подъ власть турецкихъ эмировъ, намѣстниковъ сельджукидскихъ султановъ и азербейджанскихъ атабеговъ, сдѣлавшійся потомъ наслѣдственнымъ достояніемъ и резиденцію князей Орбеліани, а по уничтоженіи ихъ рода въ XII в., при царѣ Георгіи III, — собственностью кн. Мхаргрдзели и нынѣ принадлежащій роду же кн. Орбеліани. Вахуштъ называетъ Лори укрѣпленіемъ и малымъ городомъ, приятнымъ въ лѣтнее время, невыносимымъ зимою, расположеннымъ на обрывистомъ утесѣ между двумя рѣками, Бердуджомъ или Дебедою и Таширомъ или Лорис-цкали. По словамъ автора „Путешествія въ Великую Арменію“ Саргиса Джадвалианца, „Лори окруженъ каменною оградой въ 2 — 3 тоаза, снабженною башнями въ восточной части; къ югу онъ защищенъ остроконечнымъ утесомъ, омываемымъ съ запада Камелкою (Дебедою), изъ чего видно, что онъ въ свое время служилъ важнымъ оборонительнымъ пунктомъ противъ внезапнаго нападенія. Передъ оградой до сихъ поръ видѣнъ валъ, въ половину наполненный землею; въ стѣнахъ ея уцѣлѣла дверь на своихъ петляхъ. Въ оградѣ, занятой армянами, имѣются развалины церкви, зданіе, служившее когда-то жильемъ начальнику крѣпости, и древнія бани, въ стѣнахъ которыхъ была открыта въ 1830 г. каменная ваза съ разными предметами изъ золота и серебра, женскими драгоценными вещами, кольцами и монетами Тимуридовъ. Что особенно меня заинтересовало здѣсь, продолжаетъ Саргисъ, такъ это камень съ крестомъ посрединѣ, скульптурною лошадиною подковою подъ нимъ и армянскою надписью: „Въ 609 (1160) г. я, Сембатъ, сынъ Бешкена, назначенъ лорійскій. . . . въ старину, снова. . . . въ долгоденствіе Захарія Шахин-шаха“. . . . Указанный въ этой надписи 1160 годъ, по объясненію академика Броссе, гораздо древнѣе эпохи Захарія Шахин-Шаха (Мхаргрдзели) и потому онъ не можетъ быть признанъ. . .

Армянскій географъ XIII в. Варданъ указываетъ въ Таширѣ, въ странѣ Лори, между прочимъ, „святые знаки Кобайръ и Горомайри“. Первый изъ нихъ по мѣстоположенію своему долженъ соответствовать Коберу на картѣ Вахушта (см. его *Carte de la Géorgie au sud du Kouir* и ниже мое описаніе Кобера или Кабера). „Кобаръ, Кобайръ, Хопар-ванкъ Сенъ Мартена, считался, по замѣчанію его, обителью иноковъ. Что же касается Горомайри или Горомайр-ванка, то онъ извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ хранился знаменитый крестъ, называвшійся сурб-ншанъ Горомайри, т. е. „святый знакъ Горомайра“, и кромѣ того онъ заключалъ въ себя гробницу патріарха Іоанна IV (718—729), прозваннаго отъ имени соседняго селенія Одзунъ, нынѣ Узунляръ, Одзнецъ, котораго не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это сдѣлалъ Клапротъ въ своихъ *Notes sur la Relation de seap Ouosk'herdjan*, съ знаменитымъ историкомъ Іоанномъ VI, занимавшимъ патріаршій тронъ съ 897 по 925 г.“ Горомайр-ванкъ или церковь Узунляръ лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Санагина, на лѣвомъ берегу р. Дебеды. „Великолѣпная церковь эта, по словамъ русскаго путешественника Муравьева, посѣтившаго ее въ 1846 г., еще издали поражаетъ своимъ необычайнымъ зодчествомъ; не смотря на то, что время коснулось ея портиковъ, уцѣлѣли однако столпы и аркады высокой паперти, окружавшей съ трехъ сторонъ церковь, совершенно во вкусѣ греческомъ. Колокольня до половины обрушилась, и видны остатки ограды. Внутренность храма, хотя и обнаженная, доселѣ носитъ слѣды прежняго величія и замѣчательна высокими сводами. Строителемъ его былъ знаменитый своею ученостію католикосъ Іоаннъ, прозванный философомъ, который родился въ Узунлярѣ, а погребенъ недалеко отъ своей родины, въ Ардеви; тамъ существуютъ еще остатки двухъ великолѣпныхъ церквей, построенныхъ въ память его славнымъ воеводою Захаріемъ. Іоаннъ управлялъ армянскою церковью въ VII ст., послѣ Нерсеса Строителя, и старался утишить внутреннія ея смуты, возникшія отъ персидскихъ раззореній. Личность этого католикоса была предметомъ многихъ противорѣчій и нареканій, потому что его смѣшиваютъ съ современнымъ ему Іоанномъ Маназгердскимъ, который созвалъ враждебный православію соборъ и у нѣкоторыхъ тоже слыветъ философомъ. Но писанія истиннаго философа въ такой степени были въ пользу халкидонскаго ученія, что ихъ принимали въ свѣдѣтельство, во время сношеній императора Мануила съ Нерсесомъ Благодатнымъ о союзѣ церковномъ.“

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie* I, 84—85, 222, 365; II, 79, 89, 101, 425, 454 и 464. — Brosset, *Les Ruines d'Ani*, 8—9. — Addit. et Eclairciss. à l'*Histoire de la Géorg.*, 1851, p. 362. — Wakhoucht, *Descript. géogr.*, 141. — Гримма, *Памятники византийской архитектуры въ Грузіи и Арменіи*, выпускъ 12-й, стр. 9. — Муравьева, *Грузія и Арменія*, II, 297—299.

Горомосин-ванкъ, въ переводѣ „монастырь римлянъ“, лежавшій въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ. Основателями его признаются армянскіе монахи, которые вслѣдствіе привязанности ихъ къ ученію армянской церкви изгнаны были изъ Греческой имперіи; первымъ-же настоятелемъ его считается нѣкто Іоаннъ.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, II, 419, 459.

Горис-джвари, въ переводѣ „горійскій крестъ“, небольшая церковь, на правомъ берегу р. Куры, противъ г. Гори, въ 3 верстахъ отъ него. Онъ стоитъ вблизи деревни того-же имени, заключающей въ себя 10 дворовъ крестьянъ. Церковь построена въ честь св. Георгія, на вершинѣ весьма высокой горы, откуда видъ открытъ на всю почти карталинскую плоскость. Она стоитъ въ укрѣпленіи, служившемъ во времена опасности цитаделью. Доступъ къ ней довольно труденъ. Дорога въ Горис-джвари подымается по обрывистому крутому склону. На небольшомъ холмѣ, къ юго-востоку отъ церкви, надпись на камнѣ показываетъ, что въ цар-

ствование царя Ираклия II карталинский спасаларь кн. Отарь Амилахвари возобновилъ на свой счетъ старый водопроводъ, снабжавшій и по нынѣ снабжающій церковь родниковою водою изъ соседней горы Бурети. Водопроводъ этотъ, по замѣчанію Вахушта, первоначально былъ устроенъ 94 грузинскою царицею Русуданью. Горис-джварскій храмовой праздникъ бываетъ 10 ноября. На этотъ праздникъ еще наканунѣ стекается изъ окрестныхъ деревень большое число богомольцевъ, которые располагаются по отлогимъ скатамъ Горис-джвари. Вообще богомольцы посѣщаютъ Горис-джварскую церковь въ весеннее и лѣтнее время по субботамъ. Wakhoucht, Descr. géogr. 203, 245.—Brosset, Voyage archéol. VI, 27.

Готская церковь, въ Русской Арменіи, на западномъ берегу озера Севанга, въ четверть-часовомъ разстояніи отъ него, между Гаваромъ и Каранлегомъ, на восточномъ берегу небольшой рѣчки Пшхана-гетъ. Готская церковь большихъ размѣровъ нынѣ уже разрушена. Въ ней, говорятъ, хранился желѣзный крестъ, подъ именемъ готскаго, сдѣланный будто рукою апостола Фаддея и въ настоящее время находящійся въ церкви Богоматери въ Севангскомъ монастырѣ. Она основана княземъ Григоромъ Сионіанъ, какъ это подтверждаетъ слѣдующая надпись, сохраненная Степаносомъ Орбеліани въ его „Исторіи Сионіи“: я, Супанъ, установилъ на свои расходы и труды духовную память о себѣ у Христа, въ селеніи Готъ,—резиденціи моихъ предковъ, имѣвшей прежде ограду. Потомъ согласно съ моими предками, по волѣ Божіей, я построилъ домъ Господа и Бога Іакова, подъ именемъ Божіей Матери, изъ тесаного камня, съ восьмью кельями. Равнымъ образомъ я поставилъ священниковъ въ семь святомъ мѣстѣ покаянія, мною украшенномъ. Я освободилъ отъ обязанности платить повинности священниковъ церкви Богоматери... Я назначилъ ей земли и воды и на каждаго священника далъ по 50 драмъ въ годъ, что увеличивается въ пять разъ“. Упомянутый въ этой надписи Григоръ Супанъ II умеръ въ 910 г.; это показываетъ, къ какой эпохѣ относится Готская церковь.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 125—126.

Гпчакскій монастырь, нынѣ **Гаргиджа-ванкъ**, расположенъ на скатѣ горы Алагеза, въ 25-ти верстахъ отъ г. Александрополя, въ древней армянской провинціи Айраратъ. „Повинутый, по словамъ отца Шахатуняна, болѣе столѣтія тому назадъ, онъ сохранился однако въ совершенной цѣлости, какъ внутри, такъ и извнѣ, до 1828 г. Строившій его архитекторъ похороненъ по близости на утесѣ, сдвинутомъ съ мѣста ударомъ землетрясенія. Въ монастырѣ этомъ хранится икона Божіей Матери, которая должна быть писана евангелистомъ Лукою и въ извѣстные дни въ году онъ посѣщается жителями разныхъ странъ. Въ церкви его надъ дверью видна надпись на армянскомъ языкѣ съ скульптурными изображеніями, кажется амир-спасалара Захарія и брата его Иване Мхаргрдзели“, процвѣтавшихъ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII ст.

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 8.

Грашкабердскій монастырь Божіей Матери расположенъ въ 200 шагахъ отъ Хошаванскаго или Тпахат-карскаго монастыря. По мнѣнію Саргиса Джалалянца, онъ имѣетъ развалившуюся ограду и этотъ грандіозный монастырь покоится на четырехъ столбахъ. Онъ снабженъ пятью престолами, а на западъ отъ входа обширнымъ портикомъ въ 20 шаговъ въ длину и 8 въ ширину, на 6-ти столбахъ. Платонъ его уже обвалился. Дверь къ югу отъ паперти ведетъ во второй портикъ на 6-ти же столбахъ въ 22 шага въ длину, въ 5 ширину, со сводомъ изъ полированного камня. Онъ заключаетъ въ себѣ гробницу воинственнаго Укана, на могильномъ камнѣ котораго значится: „Помяните храбраго воина Укана. Въ 775 (1326) г.“ Кромѣ того, съ южной стороны отъ входа въ ограду стоитъ высокая церковь изъ полированного камня, на 4-хъ столбахъ, съ обширною папертью, вокругъ которой видны развалины келій и могилъ именитыхъ лицъ. Въ Грашкабердскомъ монастырѣ четыре надписи: въ первой 671 (1222) г. онъ названъ Сурб-Аствадзадиномъ, построеннымъ нѣкимъ Григоромъ; во второй Еатчи, сынъ Гасана и внукъ Проша, жертвуетъ Тпаха-карскому монастырю виноградникъ норакертскій съ водою въ Срклуникѣ, имъ самимъ разведенный. Въ третьей 916 (1467) г. сынъ Сампсона и жена его Аруз-Хатунъ, въ княжество Иване и епископство Тер-Нерсеса... по случаю смерти ихъ сына, жертвуютъ Сурб-Ованесу... неразобрано что. Въ четвертой 766 (1317) г. нѣкто Грамикъ жертвуетъ Тпаха-карскому монастырю виноградникъ свой....

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, II, 90—91.

Грешдагапнагъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Аракадзоднъ, „подножье Аракадза“, подъ которымъ разумѣли хребетъ высокихъ горъ, дающій начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и вливающимся въ р. Араксъ. Грешдагапнагъ составленъ изъ двухъ словъ: грешдагъ и апнагъ, что значитъ „жилище ангеловъ“. Какъ видно, онъ пользовался большою извѣстностью. По словамъ армянскаго историка XIII в., Вардана Великаго, „въ немъ хранилось четыре креста: одинъ аракадскій, другой заключающій въ себѣ часть животворящаго древа, окрашенную кровью; онъ изгонялъ змѣевъ и исцѣлялъ отъ укушенія ихъ и отъ другихъ ранъ; третій—принятый отъ Бога, четвертый—господскій. Здѣсь-же имѣлись: правая рука св. Іакова низибійскаго и палецъ Іакова, брата Господня, да кромѣ того, гробница вартанета Григорія (неизвѣстно какого), поставленная великимъ патріархомъ“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 47, II, 417—419, 458.

Греческая церковь въ древней столицѣ Арменіи, Ани, лежащей въ предѣлахъ Турціи, на правомъ берегу р. Ахуриана или Арпа-чая и обращенной въ развалины знаменитымъ землетрясеніемъ 1319 г. Предполагаютъ, что церковь эта была посвящена имени Пресвятой Дѣвы. Французскій ученый Тексье въ своемъ замѣчательномъ „Voyage en Grande Arménie“ и русскій путешественникъ Муравьевъ въ своей „Грузіи и Арменіи“ признаютъ ее греческою церковью. Греко-восточный характеръ ея Тексье объясняетъ самымъ устройствомъ ея. „Передъ входомъ въ нее, говоритъ онъ, имѣются сѣни и паперть, составляющія принадлежности церкви этого исповѣданія. Въ ней нѣтъ и слѣдовъ готическаго искусства, наоборотъ, все въ ней подходит къ византійскому стилю. Куполъ ея покоится на трех-угольных частяхъ сводовъ; она снабжена двумя ризницами съ боковъ и одною часовнею; фресковыя изображенія ея многочисленны: входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, 12 апостоловъ съ означеніемъ ихъ именъ на армянскомъ языкѣ“. Съ другой стороны вотъ что, между прочимъ, говоритъ объ этой церкви Муравьевъ: „Она расположена на краю города и есть великолѣпная церковь, вся въ изваяніяхъ, съ чудными карнизами изъ арабесковъ; нарядный портикъ ея легко опирается на одну порфировую колонну, во вкусѣ восточномъ. Надъ дверями изображенъ Спаситель, а по сторонамъ его Святіе со креста и одно сонное видѣніе, котораго я не могъ объяснить; въ головахъ спящаго стоитъ Божія Матерь и надъ нимъ парятъ три ангела. На вѣшней аркѣ, которую поддерживаетъ красная колонна, странно начертаны нагія женщины, обвитыя змѣями. Я вошелъ во внутренность и удивился православному устройству церкви и стѣнной живописи: на горнемъ мѣстѣ видна Влахернская Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; Спаситель приобщаетъ подъ двумя видами апостоловъ; а ниже его стоятъ 12 святителей, между которыми можно разобрать греческія имена: Николай, Леонтія, Аристагеса, сына великаго Григорія.

На боковых стѣнахъ написаны Входъ въ Іерусалимъ и Успеніе Божіей Матери. Замѣчательно, что всѣ надписи или греческія или грузинскія; армянскихъ вовсе нѣтъ. Это было-бы довольно странно, если-бы не объяснялось вѣшною надписью, изсѣченной на алтарной стѣнѣ: „Церковь сооружена при атабег-спасаларѣ Шахин-шахѣ въ 700 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. въ 1251 г.“ слѣдовательно въ то время, когда Ани былъ во владѣніи грузинскихъ царей. Атабег-спасаларъ Шахин-шахъ, т. е. воевода, князь, князей, означаетъ титулъ, который обратился даже въ собственное имя внуку великаго Саргиса. Послѣ ранней смерти отца его Захарія онъ находился подъ опекою дяди Іоанна, который принялъ православіе при царицѣ Тамарѣ и отъ имени своего племянника соорудилъ церковь въ честь Богоматери. Не самъ-ли Іоаннъ изображенъ спящимъ подъ ея стѣною?“

„Если согласиться съ Муравьевымъ, замѣчаетъ академикъ Броссе, въ томъ, что церковь, о которой идетъ рѣчь, сооружена въ честь Богоматери Иваномъ, принявшимъ греческую религію, и отъ имени его племянника, сына Шахин-шаха, Захарія, то во всякомъ случаѣ цифра 1251 оказывается невѣрною: Иване умеръ въ 1227 или 1229 г. и обращеніе его въ православіе случилось по крайней мѣрѣ за 25 лѣтъ до того. Наконецъ, не извѣстно, изъ какого источника Муравьевъ заимствовалъ годъ 1251 и самое содержаніе своей надписи“. При этомъ нельзя однако оставить безъ вниманія того, что надписи Греческой церкви дѣйствительно указываютъ „главу адъютантовъ Захарія“, „амир-спасалара Шахин-шаха“, жену его Ховандзе и сына ихъ Захарія и что въ числѣ надписей ея имѣются какъ греческія, такъ и грузинскія.

Муравьевъ, Грузія и Армения, II, 276—278.—Brosset, Les Ruines d'Ani, 13—16.

Григорія Просвѣтителя церковь въ древней столицѣ Арменіи, Ани, что на Арпа-чаѣ, въ предѣлахъ Турціи. Она расположена на берегу оврага; имѣетъ куполъ съ 12-ю аркадами, кончающійся коническою фигуροю. Абихъ называетъ эту церковь, по формѣ ея, двѣнадцати-гранною (dodécagone), а Саргисъ Джалалианцъ „базарною“. Объ ней говоритъ армянскій историкъ XI в. Степаносъ Таронскій, извѣстный подъ именемъ Асоика или Асолика. „Въ то время, пишетъ онъ, когда 1000 годъ воплощенія Господа нашего былъ въ исходѣ, во дни императора Василія, армянскій царь Гагикъ возмѣллъ благую мысль по образцу обширной церкви во имя св. Григорія въ Кахакудаштѣ (Вардашенѣ или Эчмиадзинѣ), тогда лежавшей въ развалинахъ, выстроить церковь такихъ-же размѣровъ и такой-же архитектуры въ г. Ани. Онъ основалъ ее на той сторонѣ города, которая выходитъ на Тцахкоца-дзоръ, на возвышенномъ мѣстѣ, пріятномъ для наблюдателей; онъ построилъ ее изъ тесаного камня, украшеннаго тонкою рѣзбою, съ окнами, пропускающими большой свѣтъ, съ тремя входами, и завершилъ ее дивнымъ куполомъ наподобіе высокаго небеснаго свода.“

Церковь св. Григорія обильно снабжена надписями. Одна изъ нихъ представляетъ странную фигуру, содержащую въ себѣ восемь группъ изъ секретныхъ писемъ, начертанныхъ съ большимъ искусствомъ на одномъ изъ оконъ церкви. Этотъ эпиграфъ былъ открытъ первый разъ въ 1847 г. вартанетомъ Карапетомъ и послужилъ темою двухъ серьезныхъ статей въ армянскихъ журналахъ: „Гайстанъ“ константинопольскомъ въ 1849 г. и „Базмавешъ“ мхитаристовъ венеціанскихъ въ 1850 г., въ которыхъ смыслъ его былъ вполнѣ восстановленъ. Онъ, между прочимъ, подтверждаетъ слова Асолика объ основаніи церкви Гагикомъ I Багратидомъ въ 1000 г., перечисляетъ имена вартанетовъ, принимавшихъ участіе въ торжествѣ освященія церкви, указываетъ ген. Васака и Пеграма или Ваграма Пехлеvidовъ и архитектора церкви, знаменитаго Трдата, извѣстнаго составителя плана возобновленія Софійскаго храма въ Константинополѣ. Другія надписи заключаютъ въ себѣ исключительно воспоминаніе о членахъ рода Пехлеvidовъ (см. ниже описаніе Мармашена), къ которому принадлежалъ Григорій Просвѣтитель и который оставилъ о себѣ славную память въ развалинахъ и исторіи г. Ани. Самая интересная изъ этихъ надписей, вырѣзанная на сѣверномъ фасадѣ, гласитъ слѣдующее: „Въ 489 (1040) г. я, Апелгарибъ, маршпанъ Арменіи, сынъ Григора и внукъ Апугамра, князей Арменіи, хотя пренебреженный, какъ младшій сынъ, отцомъ моимъ, но проникнутый сыновнею преданностію, построилъ это мѣсто успокоенія для отца моего Григора, брата моего Гамзе и для Гримоседа, съ двумя кельями святыхъ Степана и Грегуара. . . Священники обязаны совершать обѣдню: по пятницамъ за мать мою Шушану, по субботамъ за брата моего Григора; каждую пятницу въ день святаго Христофора за дядю моего Садоя; въ субботу за брата моего амзе Гамзе и пр. . .“ Такимъ образомъ, по замѣчанію Броссе, младшій сынъ Григора и Шушаны и внукъ Апугамра строитъ въ Ани усыпальню какъ для нихъ, такъ и для своихъ братьевъ Гамзе и Гримоседа и своего дяди Садоя. Лица эти извѣстны лишь по надписямъ Ани и Мармашена. Изъ нихъ Апелгарибъ появляется еще въ надписи 486 (1086) г. въ Сурп-Пркитчѣ. Что касается самой усыпальни, на которую указываетъ надпись, то она послужила академику Броссе поводомъ къ слѣдующей основательной замѣткѣ: „Усыпальня эта даетъ случай указать происхожденіе множества маленькихъ церквей въ Арменіи и Грузіи, построенныхъ или содержимыхъ частными лицами. Оно объясняется болѣею частью желаніемъ состоятельныхъ лицъ закрѣпить въ собственность за своею фамиліею приличную усыпальню. Такого мнѣніе, слышанное мною въ одной бѣдной абхазской деревнѣ отъ скромныхъ помѣщиковъ. Каждый изъ нихъ страшится общаго кладбища, подверженнаго всѣмъ вліяніямъ воздуха. Церковь св. Архангеловъ, уже разрушенная и примыкавшая съ южной стороны къ Мцхетскому кафедральному собору, была построена царемъ Александромъ, чтобы служить ему склепомъ. Каждая значительная грузинская фамилія получала отъ царя или строила на свои издержки усыпальню церковь, обуславливавшую вѣстѣ съ тѣмъ ея социальное положеніе. Такъ, напр., Руисская церковь была отдана подъ усыпальню князьямъ Багратіон-Давидовымъ; Шіо-Мгвиме—Амилахваровымъ; Самтависъ—другой отрасли той-же фамиліи.

Brosset, Les Ruines d'Ani, 36—46, 56 n 7.—Степаносъ Таронскаго или Асоика, Всеобщая Исторія, переводъ съ арм. Эмина, 1864 г. стр. 204—205.

Гударехскій монастырь лежитъ, по словамъ Вахушта, на р. Гударехис-цкали, не въ дальнемъ разстояніи отъ слиянія ея съ Алгеткою, у подножья горы Гендеръ. Вахуштъ очень хвалитъ красоту этого монастыря безъ купола и самое мѣстоположеніе его. Онъ указываетъ здѣсь множество построекъ. Въ его время монастырь этотъ былъ въ завѣдываніи настоятеля.

Wakhoucht, Descr. géogr., 173.

Д

Давид-гареджі́йская обитель лежитъ къ юго-востоку отъ Тифлиса, на горной возвышенности, между рр. Курою и Іорою, влѣво отъ Караяза, въ 10 верстахъ отъ Іоанно-крестительскаго монастыря. Гареджі́йская возвышенность отличается совершеннымъ отсутствіемъ рѣчной воды, какъ и вся прилегающая къ ней караязская степь, отчего она обнажена отъ всякой растительности, за исключеніемъ прибрежій Куры. Всѣ эти мѣста въ лѣтнее время нестерпимо знойны, а раннею весною, осенью и зимою служатъ богатыми пастбищами для рогатаго скота демурчасальскихъ татаръ. Гареджі́йскій кряжъ съ самаго почти начала христіанства въ Грузіи обращенъ въ мѣстожительство иноковъ. Основателемъ главной обители считается одинъ изъ 13 сирскихъ отцевъ, пришед-

шихъ въ VI в. изъ Сиріи, а именно преподобный Давидъ, который, поселившись первоначально на скатѣ Мтацминдской горы, въ Тифлисъ, окончательно утвердился потомъ въ горахъ Гареджи. Обитель Давида послужила центромъ, изъ котораго ученики его расселились по окрестностямъ и такимъ образомъ образовали 11 пустынь. Онѣ суть: Воскресенская мучениковъ; Берт-убани или кварталъ иноковъ; св. Додо; Иоанно-крестительская; Чичхитаури; Тетр-сенакеби или бѣлыя кельи; Магазинъ или Мгвиме, т. е. пещерная; Колагири; Мохатули—или росписанная; Вера-Гареджа и Пир-Унугмари. Всѣ эти пустыни выдолблены въ скалахъ. По неимѣнію здѣсь рѣчной воды иноки ихъ довольствовались дождевою водою, собиравшеюся въ цистернахъ. Гареджійскія обители считались самыми населенными изъ всѣхъ обителей Грузіи. По преданію, въ XVII в. Шахъ-Аббасъ вырѣзалъ въ нихъ 6 тысячъ монашествующихъ, и съ того времени начался, какъ извѣстно, упадокъ этихъ пустынь. Онѣ имѣли свои недвижимыя имущества,—плоды пожертвованій, дѣлавшихся разновременно какъ свѣтскими и духовными властями, такъ и частными лицами. Онѣ-же служили школами, въ которыхъ дѣти дворянскаго и духовнаго сословія получали свое воспитаніе.

Старые акты и манускрипты гареджійскихъ пустынь доселѣ еще не разобраны и потому не можемъ представить вѣрной картины прошлой ихъ жизни. Мы не имѣемъ даже сколько нибудь удовлетворительнаго ихъ описанія, за исключеніемъ бѣлаго очерка Муравьева въ его „Грузіи и Арменіи“. По нашему мнѣнію, полное и обстоятельное описаніе гареджійскихъ обителей могло-бы разъяснить характеръ внутренней жизни иноческихъ общинъ всей Грузіи... Пока остается ознакомить читателя съ Гареджійскими пустынями по даннымъ Муравьева. Онъ направился туда изъ Иоанно-крестительскаго монастыря, въ сопровожденіи Иоселіани. Имъ предстояла, говоря словами нашего автора, самая ужасная дорога по горамъ и оврагамъ, гдѣ только можно было проѣхать верхомъ. Она то шла по косогору, промытому рытвинами, то пролежала по гребню утесовъ. Передъ тѣмъ, какъ спуститься въ гареджійское ущелье, на кряжъ горъ показалась одинокая башня пустынной обители Чичхитаури. Здѣсь ничего не сохранилось, кромѣ двухъ пещерныхъ полуобрушившихся церквей, изъ которыхъ главная съ трапезою посвящена была мученику персскому св. Іакову. Отпустивъ коляску въ монастырь, путешественники прошли по горной вершинѣ мимо этихъ развалинъ къ знаменитой лаврѣ мучениковъ или Моцамети, которая изсѣчена въ горѣ, нависшей надъ обителью св. Давида. Намѣстникъ гареджійскій, встрѣтившій ихъ у развалинъ, сталъ указывать имъ пещерныя церкви. Прежде всего онъ привелъ ихъ къ малой церкви, гдѣ внутри алтаря они нашли престолъ и жертвенникъ, прислоненныя рядомъ къ восточной стѣнѣ и на нихъ вмѣсто церковной утвари чело-вѣческой кости, крестообразно связанныя. По сторонамъ тоже были собраны кости, какъ въ древнихъ катакомбахъ.

—„Эти кости дали названіе цѣлой лаврѣ (Моцамета „мучениковъ“),—сказалъ настоятель. Посмотрите, какіе на нихъ доселѣ рубцы. Это кости мучениковъ, положившихъ животъ свой за Христа. Здѣсь немного собрано костей, но вы ужаснетесь, если узнаете, что шесть тысячъ святыхъ отцевъ избито было тутъ персами. Братья 12 обителей имѣли искони обычай собираться въ субботній вечеръ въ эту лавру, самую большую изъ всѣхъ, чтобы праздновать храмовой ея день Свѣтлаго Воскресенія. Шесть тысячъ иноковъ всѣ вмѣстѣ, со свѣчами въ рукахъ, обходили малую церковь на вершинѣ горы, построенную по образцу часовни Гроба Господня, и воспѣвали радостное: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“. Но въ то время, далеко изъ-за Куры Шахъ-Аббасъ увидѣлъ движущіеся огни и на вопросъ его: „что это за огни?“ получилъ отвѣтъ: „это гареджійскіе отшельники празднуютъ свою Пасху“. „Истребить ихъ“, сказалъ свирѣпый шахъ и приказаніе его было исполнено съ беспощадною жестокостью. Съ тѣхъ поръ, заключилъ настоятель, опустѣла большая часть обителей, и изъ нихъ уцѣлѣли лишь двѣ: Иоанно-крестительская и Давид-гареджійская“. — Затѣмъ были осмотрѣны другія церкви лавры. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ входъ былъ уже недоступенъ, такъ какъ обрушились лѣстницы, другія оказались засыпанными землею. Спустившись по опаснымъ обрывамъ скалъ, путешественники чрезъ первую весьма тѣсную церковь вошли въ болѣе просторную пещеру, освященную въ храмъ Благовѣщенія. Стѣнная живопись ея еще сохранилась на стѣнахъ. Здѣсь фрески царя Баграта IV и каталикоса Іоанна, подносящихъ модель церкви Давиду Гареджійскому, доказывали, что она была изсѣчена не позже XI в. Подлѣ церкви, въ маломъ придѣлѣ св. Георгія видна была на помостѣ запекшаяся кровь инокъ, умерщвленнаго на мѣстѣ войнами Шахъ-Аббаса. Нѣсколько далѣе найдена была обширная трапеза, весьма замѣчательная по своему устройству. Три арки образовали входъ въ глубину пещеры и на нихъ написаны были два Симеона Столпника. Со входа существовалъ еще малый придѣлъ съ Деисусомъ надъ алтаремъ, а внутри самой трапезы были изсѣчены поперегъ ея, въ каменномъ помостѣ, столы и мѣста для сидѣнья братья. Затѣмъ открыта была еще просторная церковь, которой входъ былъ почти совершенно засыпанъ землею. На передовой скалѣ, служившей преддверьемъ, изображены были нѣкоторыя дѣянія изъ жизни Давида Гареджійскаго, а подъ нимъ царь, обновившій лавру, тотъ-же Багратъ IV съ каталикосомъ Іоанномъ, держащіе въ рукахъ церковь, и царица Тамара съ мужемъ и сыномъ. Живопись внутри церкви почти стерлась, хотя можно было различить Деисуса и нѣсколько святыхъ грузинскихъ, въ числѣ ихъ и Нину. По всему видно было, что церковь эта была одною изъ самыхъ большихъ и быть можетъ даже соборною въ лаврѣ.

Поднявшись опять на вершину горы и осмотрѣвъ двѣ церкви въ развалинахъ, путешественники увидѣли подъ собою каменистую безводную обитель св. Давида. Спускъ туда велъ по тропѣ въ расщелину утесовъ, расширяющуюся мало по малу и образующую ущелье гареджійское, гдѣ пещера въ полугорѣ источаетъ родникъ изъ-подъ мрачныхъ сводовъ и носитъ поэтическое названіе „Слезъ Давида“. Здѣсь верхняя сторожевая башня возвышается на отдѣльномъ утесѣ и на краю сада, спускающагося террасами, полуобвалившаяся ограда снабжена двумя другими башнями. Внутренность монастыря расположена на трехъ уступахъ, по скату горы. Верхній дворъ обнесенъ съ одной стороны скалами, а съ другой оградой съ башнею царя Александра посрединѣ. Окрестности пробиты кельями, какъ-бы гнѣздами птицъ. Церковь св. Давида довольно просторна, но совершенно обнажена и стѣнная живопись ея забѣлѣна рукою обновителей. Иконостасъ новый и серебряныя лампы его свидѣтельствуютъ, какъ и ико-Натлисмцемели, о благочестіи послѣдняго царя Георгія, который питалъ особенную любовь къ обителю св. Давида. Церковь эта была великолѣпно украшена въ исходѣ XI в. знаменитымъ ея настоятелемъ, св. Иларіономъ, который сіялъ иноческою жизнью не только въ предѣлахъ отечества, но и въ Палестинѣ, и въ горахъ Олимпа, куда бѣжалъ отъ епископской казней и умеръ въ Солунѣ, на обратномъ пути изъ Рима.—Далѣе, поверхъ скалы соборнаго храма малая церковь Николая, основанная кахетинскимъ царемъ инокомъ Александромъ, замѣчательна лишь гробницею своего основателя *). Съ трудомъ можно разобрать могильную надпись Александра, который въ теченіе двухъ лѣтъ велъ здѣсь строгую жизнь по правиламъ монастырскимъ. Надпись гласитъ: „Во имя Божіе, я, царь Александръ, припалъ ко гробу преподобнаго Давида и украсилъ оный любовью, какъ нѣкій рай. Да будетъ-же мнѣ почіющій въ немъ ходатаемъ и покровителемъ предъ Господомъ“. — Круглая башня, служившая Александру жилищемъ, а нынѣ обращенная въ ризницу, стоитъ посреди верхняго двора. Она довольно изящной архитектуры и сохранила внутри, вмѣстѣ съ рѣзбою своихъ сводовъ, остатки стѣнной живописи. Ризница эта еще довольно богата жемчужными облаченіями и золотою утварью

*) Если это кахетинскій царь Александръ II, принявшій монашество и умершій въ 1605 г., то извѣстно, что онъ похороненъ не въ Гареджѣ, а въ Алаверди. (Histoire de la Géorg. II, 1 livr., 634, 2 livr., 338).

крестовъ, иконъ и сосудовъ, не смотря на частыя раззоренія отъ лезгинъ. Цѣлый арсеналъ старинныхъ ружей и пищалей свидѣтельствуеъ поняѣ о воинской эпохѣ монастыря. Въ ней, говоритъ Муравьевъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ богатое собраніе рукописныхъ грузинскихъ книгъ, болѣею частью служебниковъ и патериковъ, а можетъ быть и лѣтописей, недоступныхъ для незнающихъ грузинскаго языка.

Въ скалѣ, нависшей надъ верхнимъ дворомъ монастыря, изсѣчена еще одна пространныя церковь Іоанна Богослова съ двумя большими трапезами по сторонамъ. Въ ней и нынѣ цѣлы престолъ и жертвенникъ съ иконостасомъ временъ послѣдняго царя Георгія, который похоронилъ здѣсь первую свою супругу Кетеванъ *). Есть еще двѣ малыя церкви Успенія и мученицы Марины, выдолбленныя въ скалахъ весьма недавно, уже внѣ ограды. . . . „При всемъ томъ, заключаетъ нашъ авторъ, состояніе обители нельзя назвать цвѣтущимъ. Число братьи скудно, средствъ мало, нѣтъ даже общей трапезы, ибо хотя довольно имѣній и виноградниковъ приписано къ обители, но оклады ея весьма ограничены. Къ этому слѣдуетъ присовокупить всеобщій упадокъ иночества въ Грузіи, гдѣ уже мало именитыхъ старцевъ доживаетъ въ свой въ тиши келейной, и не встрѣчаешь болѣе княжескихъ родовъ между молодыми иноками“...

Муравьева, Грузія и Арменія, I, 80—113.—Wakhoucht, Descr., géogr., 181.—Jusseliani, Древности Тифлиса, 42—43.—Histoire de la Géorg. I, 203—260.

Дадешская церковь въ Турецкой Грузіи, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ древней провинціи Колѣ, гдѣ въ городѣ того-же имени со времени занятія Саатабаго турками сидѣлъ турецкій паша, второй послѣ ахалцхскаго пашы. Самая Дадешская церковь, по словамъ Вахушта, большая, съ куполомъ, расположенная ниже Колы, „нынѣ называемая Дорд-Килиса“, служила кафедрой епископа всей провинціи Колы. Названіе Дорд-Килиса со времени Вахушта удержалось до нашего времени, какъ это показываютъ новѣйшія карты.

Wakhoucht, Descr. géogr. 107.—Histoire de la Géorg. II, 1 livr., 231.

Дадешская церковь лежитъ въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣчки Дадешие-цкали, впадающей въ р. Куру. Вахуштъ называетъ ее монастыремъ, имѣющимъ куполъ и еще при немъ лежавшимъ въ заустѣнн; но академикъ Броссе, видѣвшій ее въ 1848 г., не подтверждаетъ мнѣнія Вахушта. Она, по словамъ Броссе, есть „тройная церковь“, лежитъ въ развалинахъ и не имѣетъ никакой надписи.

Wakhoucht, Descr. géogr., 93.—Brosset, Voyage archéol., II, 151.

Дади-ванкъ, извѣстный еще подъ именемъ *Хута-ванка*, расположенъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ, „у подошвы горы Мргавъ, на скатѣ, обращенномъ къ р. Тертеру“. Онъ, по словамъ Саргиса Джалалянца, былъ когда-то митрополіею страны, заключавшей въ себѣ Верхній и Нижній Хаченъ и Ганда-Вердъ. Онъ строился послѣдовательно въ разные эпохи и заключаетъ въ себѣ нѣсколько церквей. Первая изъ нихъ въ честь Дади, ученика апостола Ѡаддея, не дошла до насъ въ цѣлости, ибо была перестраиваема на древнемъ своемъ основаніи. Къ ней пристроена архіепископомъ Григоромъ, сыномъ Васака, прекрасная паперть, а по близости построена имъ-же церковь безъ купола, съ красивою папертью и съ огромнымъ въ ней крестомъ кн. Вахтанга. Кроме того, здѣсь имѣется замѣчательная колокольня и вблизи ея двѣ часовни съ двумя крестами, украшенными богатою рѣзбою. Самый обширный Дади-ванкскій храмъ, на 4-хъ столбахъ, основанъ въ 660 (1211) г. Изъ двухъ его выходовъ одинъ ведетъ въ каменный погребъ и давяльню, а другой къ кельямъ монаховъ.

Въ погребѣ уцѣлѣли двѣ вазы, вмѣщающія въ себѣ каждая одну тысячу литръ вина; надъ погребомъ сохранилась резиденція кн. Джалала, который, покинувъ свѣтъ, постригся здѣсь въ монахи и управленіе своими владѣніями передалъ своимъ сыновьямъ.

Дади-ванкъ богатъ надписями. Онѣ относятся преимущественно къ XII и XV ст. и содержатъ въ себѣ указаніе событія, сопровождавшаго его основаніе, и перечень недвижимыхъ его имуществъ, составлявшихъ болѣею частью пожертвованія владѣтелей отдѣльных частей Хачена; въ числѣ ихъ указаны представители родовъ Сакаріанцъ, Дофіанцъ и даже Орбеліанцъ. Объ основаніи Дади-ванкскаго храма надпись 663 (1214) г. говоритъ слѣдующее: „Милостью всемогущаго Бога и единороднаго сына его І. Х. и по благодати св. Духа, я, раба Христа Арзу-Хатунъ, дочь князя князей Курда и жена Вахтанга, изъ царскаго племени, владѣтеля Гатерка и Верхняго Хачена, воздвигла съ большимъ упованіемъ сей святой кафедральный храмъ, на мѣстѣ упокоенія моего мужа и моихъ сыновей, старшаго Гасана и младшаго Григора, отошедшихъ къ Господу на половинѣ своихъ дней: Гасанъ погибъ за вѣру христіанскую въ борьбѣ съ турками, а три мѣсяца спустя окончилъ жизнь свою и Григоръ, завѣщавъ злополучной своей матери безутѣшное горе. Не успѣвъ осуществить свое желаніе о постройкѣ на этомъ мѣстѣ церкви, они завѣщаніемъ обязали меня исполнить мечты ихъ душъ, и я, взявшись за это дѣло, съ великимъ трудомъ воздвигъ храмъ сей, оконченный въ 663 (1214) г. во спасеніе ихъ душъ и душъ моихъ дочерей и всего моего рода.“ „Мы утвердили границы наслѣдія святой сей обители, деревни и поля съ межами: Анагенъ, Егнарадзанкъ, Пшанкъ, Канакаворъ, въ Ваіот-дворѣ и два дома Арфы. Съ согласія братіи обѣдня должна совершаться безпрепятственно въ главной часовнѣ за лицъ, указанныхъ выше.“ Лица, поименованныя въ этой надписи, принадлежатъ къ роду Сакаріанцъ. Изъ остальныхъ надписей особенно интересными намъ показались четыре: одна, исчисляя восемь поколѣній рода Дофіанцъ, съ исхода XII до половины XV в., при одномъ изъ этихъ поколѣній, именно Аитинѣ, сынѣ-Турсуна, указываетъ усиленіе исеаелитянъ, упадокъ Арменіи, разсѣяніе принцевъ Хачена и захватъ иностранцами владѣній Гасана, при чемъ кн. Аитинъ, отправившись къ дивану, успѣваетъ трехлѣтними своими стараніями высвободить монастыри и деревни изъ рукъ невѣрныхъ. Другая надпись заключаетъ въ себѣ актъ, данный Турсуномъ, Седи или Сеити, Прошомъ, Григоромъ и Гасаномъ съ ихъ братьями и сыновьями епископу Авагу и брату его иноку Мануэлю, и изъ него видно, что Татей-ванкъ или Дади-ванкъ, Хатри-ванкъ и Гетамечъ считались усыпальнею рода Дофіанцъ, и что родъ этотъ пользовался правомъ назначать въ указанные монастыри епископовъ и настоятелей. Третьею надписью 714 (1265) г. кн. Сумбатъ, сынъ великаго Липарита (Орбеліани) приноситъ въ даръ Дади-ванку одинъ виноградникъ и маслобойню. Четвертою надписью 673 (1224) г. Григоръ, сынъ Гасана, жертвуетъ въ настоятельство Григориса, Дади-ванкскому кладбищу четыре двора крестьянъ. Въ этой послѣдней надписи первый разъ встрѣчается, сколько намъ извѣстно, случай жертвованія въ Арменіи крестьянъ церкви. Подобные случаи мы находимъ съ XI в. лишь въ надписяхъ и актахъ Грузіи.

Stéphanos Orbelian, Histoire de la Siounie, II, 153—159, 179—182.

Данахвисская церковь св. Георгія лежитъ, по словамъ Вахушта, на высокой горѣ, командующей всею Карталиніею. Онъ-же указываетъ у подошвы Данахвиса, противъ атенскаго Сіона, монастырь Натлис-мцемели, а къ западу отъ сел. Вере, у подошвы-

*) Ужоршую 3-го іюня 1780 г. (Hist. de la Géorg. II, 1 livr., 636).

же Данахвиси прекрасный монастырь Богоматери. Монастырь этот был осмотрен в 1848 г., по поручению академика Броссе, Димитрием Мегвинетхуцесовым: он нашел его без купола, построенным из кирпича по образцу Уплис-цихской церкви, т. е. стѣны его центрального полукружія возвышаются выше кровли боковых полукружія, которые къ ней примыкаютъ и гдѣ на восточномъ фасадѣ сдѣланы фальшивыя арки, соответствующія нижнимъ бокамъ. Надписи на стѣнахъ его указываютъ какого-то „эристава Мирана или Миріана и коменданта крѣпости Григорія“. Броссе полагаетъ, что лица эти должны быть тѣ самыя, которые указаны въ большой надписи атенскаго Сіона, при Багратѣ севастосѣ IV въ XI ст. Самый корониконъ подъ одною изъ надписей, по его предположенію, долженъ быть составленъ изъ арабскихъ буквъ въ родѣ имѣющихся на развалинахъ Кутаисскаго Багратова храма и относиться къ 1001 или 1073 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., 201.—Brosset, Voyage archéol., VI, 29—31.

Дарійскій монастырь въ Тифлисѣ, на Авлабарѣ, влѣво отъ Метехскаго замка. Видъ отсюда открытъ на весь противоположащій Тифлисъ. Мѣстность монастыря составляла царскій дворецъ, построенный Даріемъ, супругою предпоследняго царя Ираклія II. Церковь ея времени, нынѣ служащая главнымъ храмомъ монастыря, была освящена во имя ангела царя и царицы, св. Ираклія и Даріи. Она вмѣстѣ съ дворцомъ пострадала въ нашествіе персовъ на Тифлисъ въ 1795 г. Они были возстановлены и царица Дарія провела здѣсь послѣ смерти Ираклія (1798) немногіе годы своего пребыванія въ Тифлисѣ, отсюда-же вышла она въ Петербургъ, гдѣ и скончалась въ 1807 г. Бывшій экзархъ Грузіи Θεοφιλαктъ приобрѣлъ эту мѣстность съ развалинами вокругъ и здѣсь въ уцѣлѣвшихъ комнатахъ образовалъ приходско-уѣздныя училища и семинарію для дѣтей духовнаго званія. Преимникъ Θεοφιлакτα Іона переименовалъ 29-го октября 1822 г. церковь св. Ираклія и Даріи въ Спасо-преображенскій монастырь, хотя онъ доселѣ извѣстенъ подъ именемъ Дарійскаго. Въ монастырь этотъ послѣ упраздненія Кватахевскаго монастыря въ Карталиніи, что въ имѣніи кн. Тархан-Моуравовыхъ, были перенесены его рѣдкости и въ числѣ ихъ икона Божіей Матери кватахевской, украшенная, какъ показываетъ ея надпись, въ 1696 г. супругою царя Георгія, царицею Хорешанью, урожденною Кетеванью. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣдкостей взяты обратно въ 1855 г. по случаю возстановленія Кватахевскаго монастыря полк. кн. Иваномъ Луарсабовичемъ Тархан-Моуравовымъ.

Иосселиани, Древности г. Тифлиса, 68—73.—Муравьева, Грузія и Армения, III, 41—45.—Brosset, Voyage archéol., V, 46—47.

Дбанисская (Дманисская) церковь лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, у слиянія рѣкъ Машаверы и Пинезаури въ Дбанисѣ или Дманисѣ, когда-то, по словамъ Вахушты, составлявшемъ укрѣпленный городъ. Дманисская церковь, говоритъ Вахушта, не имѣетъ купола, но имѣетъ большіе размѣры, прекрасно строена и при ней сидитъ епископъ таширскій и дманисской долины. Нынѣ въ развалинахъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 153.

Дегера-ванкъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, именуемый авторомъ *Histoire critique de la création des nations du Levant* Ришаромъ Симономъ Тіекера-ванкъ, былъ расположенъ въ трехъ лье отъ Эчмиадзина и служилъ резиденціею епископа, зависѣвшаго отъ патріарха.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 419 и 459.

Джаквиль, старая крѣпость на высокой и трудно доступной горѣ въ Мингреліи, вправо отъ дороги и бывшаго поста Очхамури къ Зугдиду. У Вахушты она названа Джаквитомъ, на позднѣйшихъ картахъ значится Джаквиши. Она называется также Джаквишас-цихе, что значитъ „крѣпость песчаного колодца“. Здѣсь въ 1865 г. я видѣлъ закрѣпленные въ стѣнѣ массивныя цѣпи изъ желѣза, которыя, говорятъ, владѣтели Мингреліи надѣвали на преступниковъ. Въ Джаквитской церкви имѣется образъ св. Николая и длинная надпись его гласитъ, что онъ украшенъ и поставленъ въ ней въ 1640 г. Леваномъ Дадіаномъ великимъ во спасеніе души блаженной памяти супруги его Нестан-Дареджани. Изъ нея-же видно, что Джаквитской церкви принесенъ въ даръ Леваномъ одинъ дворъ крестьянина Чаларанидзе съ женою и со всѣмъ добромъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 397.—Brosset, Voyage archéol., VII, 49—50.

Джварис-сандари или **Джварис-монастери** „лежитъ, говоритъ Вахушта, противъ Мцхета, за рѣкою Арагвою, на скалистой вершинѣ, отдѣляющейся отъ зедазенскаго хребта, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще св. Ниною былъ воздвигнутъ крестъ изъ дерева. Крестъ этотъ вмѣстѣ съ часовнею стоялъ тамъ до постройки церкви, которая начата Гурамомъ куропалатомъ и достроена сыномъ его Димитріемъ“. Джварис-сандари признается однимъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Грузіи. Онъ картинно рисуется передъ путешественникомъ, подѣзжающимъ къ Мцхету отъ Тифлиса. Подъемъ къ нему крутъ, но доступенъ даже для вробѣ. „Съ вершины его горы, по словамъ Стевенса, описавшаго его въ 1804 г., наслаждаешься прекраснымъ видомъ. Прямо впереди открыта узкая долина р. Куры до самаго слиянія съ ея мутными водами зеленоватыхъ водъ Арагвы со множествомъ ея рукавовъ. Вправо обнимаешь ущелье Арагвы далеко вверхъ по теченію ея. Горы, окаймляющія его, обрывисты и дикы. Въ углу, образуемомъ слияніемъ Куры съ Арагвою, возвышается древній величественный Мцхетскій соборъ; немного далѣе древній-же монастырь Самтавро, а еще далѣе, на отвѣсномъ утесѣ висятъ развалины крѣпости Надихвари. На разстояніи одной мили, вверхъ по теченію Арагвы, стелется мухранская долина, обрамленная въ нижнихъ частяхъ лѣсомъ, а въ верхнихъ высокими горами, надъ которыми Казбекъ возноситъ свою двуглавою серебристую вершину. Вправо отъ Казбека тянется болѣе низкій рядъ кавказскихъ альповъ. По ту сторону Куры лежатъ одни голые и уединенные утесы“.

Описываемая церковь на языкѣ грузинскомъ носитъ и другія наименованія: обыкновенно ее называютъ „Джвар-патіосани“ или „Джачвис-сандари“, въ переводѣ „пречестный крестъ“, „цѣпная церковь“. Настоящее-же названіе ея есть Джварис-сандари, „церковь креста“. Не извѣстно, въ честь какого святаго построенъ Джварис-сандари. Дюбуа называетъ его церковью св. Стефана, вѣроятно, на томъ основаніи, что надъ южнымъ его входомъ, какъ показываетъ надпись подъ фрескомъ, какой-то человекъ на колѣняхъ молить святаго Стефана о помилованіи. Здѣсь промежутки между выступами церкви заняты четырех-угольными постройками. Съ сѣверной ея стороны, у самаго обрыва, имѣется позднѣйшая пристройка, безобразная церковь. Джварис-сандари образуетъ крестъ, занимающій 9 саж. въ длину и на всѣхъ своихъ выступахъ закарничивающійся округленными формами. Онъ снабженъ сдавленнымъ куполомъ. У входа во внутрь имѣются колонны, капители которыхъ убраны рѣзбою безъ завитковъ. Фасады церкви покрыты также скульптурными украшеніями и человѣческими фигурами. Красивыя церковно-грузинскія надписи подъ ними показываютъ слѣдующее: въ одной изъ нихъ, какъ и выше замѣчено, неизвѣстное лицо проситъ ходатайства св. Стефана о поми-

ловани; въ другой та-же мольба обращена къ архангелу Гавріилу за Адарнасе гипатоса, т. е. консула; въ третьей—къ св. Врилѣ (?) за патриція Грузіи Степаноса; въ четвертой—къ архангелу Михаилу за Димитрія. . . . Внутри, въ самомъ центрѣ, подъ куполомъ, каменные работы своею восьмигранною фигурою напоминаютъ расходящіеся лучи чудотворнаго креста, который былъ здѣсь усмотрѣнъ при Миріанѣ и св. Нинѣ и послужилъ поводомъ къ основанію часовни. Въ небольшой нишѣ представлены изображенія Дѣвы, Спаса и Іоанна Крестителя съ греческими надписями.

О Джварис-сакдари въ грузинскихъ лѣтописяхъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія: При первомъ христіанскомъ царѣ Грузіи Миріанѣ (265—342), на этомъ мѣстѣ или, говоря словами лѣтописи, „противъ города, на скалѣ водруженъ былъ деревянный крестъ и празднованіе его установлено было для всѣхъ грузинъ въ 8-й день Пасхи.“ Гурамъ куропалатъ, первый изъ Багратидовъ грузинскихъ (575—600), приступаетъ къ постройкѣ церкви, которую успѣваетъ поднять на высоту въ пол-ростъ человѣка. Сынъ его и братъ мтавара (владѣтеля) Грузіи Степаноса I (600—619) Димитрій продолжаетъ начатое дѣло. Преемникъ Степаноса I мтаваръ Адарнасе I Хосроидъ (619—639) достраиваетъ церковь. Мтаваръ Степаносъ II, сынъ Адарнасе (639—663), окружаетъ ее оградой и снабжаетъ ее царскими жильями. Такимъ образомъ изъ свидѣтельства грузинскихъ лѣтописей оказывается, что Джварис-сакдари заложенъ въ исходѣ VI, а достроенъ въ первой половинѣ VII в. „Я не вижу основанія, говоритъ Броссе, не относить какъ церковь въ настоящемъ ея видѣ, такъ и ея надписи къ VII в. Простота архитектурнаго стиля Джварис-сакдари и низкій куполъ его несомнѣнно удостовѣряютъ его глубокую древность. Это самый древній послѣ Бичвинты или Пипунды памятникъ Грузіи.“ Политическое положеніе Грузіи VI и VII в. отразилось на Джварис-сакдари. Въ теченіе этого періода Грузія была въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Греціи и потому очень естественно, что Степаносъ и Адарнасе являются въ надписяхъ этой церкви съ греческими титулами: первый патриція, а послѣдній гипатоса. При этомъ замѣтимъ, что въ одномъ письмѣ мусульманскаго завоевателя Грузіи Габига и относящемся къ VII в., Степаносъ II дѣйствительно титулуется патриціемъ.

Объ исторической судьбѣ Джварис-сакдари мы ничего не знаемъ. Знаемъ лишь, что въ IX в., при Адарнасе II (881—923) арабы пытались сжечь его вмѣстѣ съ Мцхетомъ. Не извѣстно и то, служилъ-ли онъ обителью иноковъ или инокинъ. Утверждаютъ, на основаніи сказанія Вахушта, что до начала XVIII в. онъ былъ въ завѣдываніи архимандрита. Въ 1725 г. Теймуразъ II обложилъ его крестъ, какъ и храмовую икону, серебромъ и поставилъ ихъ въ Мцхетскомъ соборѣ, а въ 1847 г. бывшій экзархъ Грузіи Исидоръ снабдилъ куполъ Джварис-сакдари крестомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 213, 303.—Dubois, Voyage autour du Caucase, IV, 239—242.—Brosset, Voyage archéol., I, 47—50. Résumé, p. 6.—Batholomæi, Lettres numismatiques et archéologiques relatives à la Transcaucasie, p. 77—82. Planche III.—Josseliani, Жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви, 42—43.—Histoire de la Géor. I, 72, 222, 224, 231, 232, n. 1, 279.—Chronique arménienne въ Addit. et. Eclairciss. à l'Hist. de la Géor. 1851, p. 30.

Джручскій монастырь лежитъ въ Верхней Имеретіи, на р. Джруджулѣ, вытекающей изъ горъ Кецеби и впадающей въ р. Квирилу. Дорога чрезъ него проходитъ въ горную область Рачу, отдѣляя влѣво отъ него вѣтъ въ Карталинію. Окрестности его сохранили остатки стараго, исчезнувшаго населенія. Ниже монастыря по обѣимъ сторонамъ дороги встрѣчаются древніе памятники, достойные вниманія: историческое укрѣпленіе Моди-мнахе, пещерный монастырь Мгвие, церковь Саванети и пр. Территорія эта въ старину составляла Сапалавандо и принадлежала сильной фамиліи Палаванди-швили, отъ которой, какъ показываетъ одна джручская надпись, происходятъ Абашидзе. При царѣ имеретинскомъ Соломонѣ, во второй половинѣ XVIII в., она была конфискована у Палаванди-швили и пожалована новому роду Церетели, нынѣшнихъ ея владѣльцевъ.

О Джручскомъ монастырѣ Вахуштъ не упоминаетъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ есть, говорятъ, произведеніе князей Церетели, которымъ онъ служить усыпальницею. Надо думать, что онъ только былъ перестроенъ князьями Церетели. Храмъ его съ куполомъ расположенъ въ живописной мѣстности, на покатости горы, у обрыва р. Джруджули; формы его не изыскны; архитектурныхъ украшеній на немъ нѣтъ. Въ монастырѣ обитаютъ монахи. Самая замѣчательная надпись его имѣется влѣво отъ западнаго портика храма: она безъ короникона; въ ней упоминаются Георгій Палаванди-швили, сынъ Абаша, „его предки и строители храма“, хотя имена ихъ не указаны. Изъ старыхъ манускриптовъ его особенно интересно въ археологическомъ отношеніи маленькое пергаментное евангеліе, относящееся, какъ показываетъ приписка на немъ, къ 940 г. по Р. Х. Оно переписано въ Шатбери, что въ нынѣшней Турецкой Грузіи, рукою священника Габріеля. Въ припискѣ этой упоминается въ числѣ прочихъ лицъ царь Сумбатъ, царствовавшій между 923 и 958 годами. Евангеліе это одинъ изъ древнѣйшихъ манускриптовъ Грузіи. Оно явилось по крайней мѣрѣ 50-ю годами ранѣе извѣстныхъ переводовъ Новаго Завѣта св. Евѣмѣи и Георгія-Святогорца. Существованіе его доказываетъ, что переводчиками этими только былъ пересмотрѣнъ и дополненъ уже имѣвшійся переводъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 369.—Brosset, Voyage archéol., XII, 81—88.—Баградзе, Сванетія, въ Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, стр. 76.

Джуматскій храмъ лежитъ въ Гуріи, вправо отъ р. Супсы. Онъ не былъ посѣщенъ въ 1847 г. академикомъ Броссе и потому мы не знаемъ, какія археологическія рѣдкости онъ въ себѣ хранитъ. Мы имѣемъ въ виду лишь одну надпись, скопированную съ Джуматскаго серебрянаго креста академикомъ Абиномъ и сообщенную Броссе. Въ ней рѣчь идетъ о нѣкомъ гуріелѣ Георгіи, царѣ Еленѣ и сынѣ ихъ Маміи. Гуріелей Георгіевъ, имѣвшихъ сыновей подъ именемъ Маміи, было четверо; но о которомъ изъ нихъ говоритъ надпись, за неимѣніемъ короникона пока неизвѣстно. Свѣдѣнія-же Вахушта о Джуматѣ заключаются въ слѣдующемъ: „Тамъ, говоритъ онъ, гдѣ заканчиваются горы Саджавахо, на высокомъ гребнѣ возвышается прекрасной архитектуры большая Джуматская церковь съ куполомъ. Видъ оттуда открытъ на море, Гурію и Одиши (нижнюю Мингрелію). Климатъ въ Джуматѣ лѣтомъ невыносимъ, зимою пріятенъ. Гора Джуматъ лѣсиста и имѣетъ населеніе. На ней растутъ виноградъ и фруктовыя деревья. Она наполнена дичью. Въ Джуматѣ сидитъ епископъ, духовная власть котораго обнимаетъ все пространство между рр. Супсою и Ріономъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 415.—Brosset, Voyage archéol., II, 182—183.—Mélanges Asiatiques, tirés du Bulet. de l'Acad. Impér. des sciences de St.-Pét., t. VIII, p. 458.

Джуматскій храмъ указываютъ въ Мингреліи, въ сосѣдствѣ съ Хертою и Тцаиши. Академикъ Броссе въ своемъ Voyage archéologique помѣстилъ одну грузинскую надпись, имѣющуюся на Джуматскомъ образѣ св. Георгія. Въ ней упоминается преосвященный митрополитъ тцаишскій Григорій, обновившій этотъ образъ, украшенный еще дадіаномъ Леваномъ I. Обновленіе было въ 1833 г. „въ правленіе великаго владѣтеля всего Одиши, Лечхума, Абхазіи и Сванетіи, разныхъ орденовъ кавалера, ген.-м. Левана II, который поставилъ его снова въ церкви св. Георгія въ Уртѣ“.—Броссе полагаетъ, что Урта должна быть тоже, что Джуматъ.

Brosset, Voyage archéol. VII, 51—52.

Дзамскій монастырь, между рр. Имер-хеви и Дзама, въ горахъ Сациціано, въ XVIII ст. при Вахуштѣ бывшій въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, Descr., géogr., 203.

Дзарскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или, по увѣренію армянскаго географа Вардана, въ кантонѣ Сотъ, пограничномъ между Сіюніею и Арцахомъ, среди развалинъ значительнаго селенія. Церковь его безъ купола; она имѣетъ обширные размѣры, но по отсутствію населенія запущена и приходитъ въ упадокъ. Кругомъ разбросаны гробницы съ крестами. Монастырь этотъ извѣстенъ тѣмъ, что одинъ изъ его настоятелей Іоаннъ, именуемый дзарскимъ и жившій въ XVI ст., оставилъ намъ сказаніе свое объ Агованіи, вошедшее въ „Исторію Аракеда Тавризскаго“.

Дзарскій монастырь заключаетъ въ себѣ лишь три надписи: одну на стѣнѣ, а двѣ на крестахъ. Въ первой изъ нихъ, самой интересной, 750 (1301) г., Тер-Ованесъ, изъ рода агованскихъ владѣтелей Досіанцъ, братъ Гасана и дядя Григора, женатаго на дочери Тарсанджа Орбеліани Асѣ, упоминаетъ о смутныхъ обстоятельствахъ того времени, „когда нація стрѣлковъ (монголы) властвовала надъ многими странами до океана и Стамбула, отъ Понта Эвксинскаго до р. Евфрата, держала въ порабощеніи міръ, угнетала всѣхъ надменностью и тяжелыми поборами, отнимала у каждаго свободу и жизнь“; затѣмъ рассказываетъ, какъ онъ, открывши очаровательную долину, началъ строить часовню и при содѣйствіи племянника своего Григора, владѣтеля страны, построилъ и церковь въ честь Богоматери. Во второй надписи 749 (1300) г., правитель наслѣдственныхъ своихъ владѣній Шапу и многихъ другихъ странъ Батчи, сынъ Гасана, сына Проша, изъ фамиліи Хагбакианцъ, украшаетъ ракою святой крестъ хатакератцекій, а въ третьей 879 (1430) г. Саятц, сынъ барона Шанше, храбрый и побѣдоносный генералъ изъ рода великихъ принцевъ, обладатель и баронъ Малой Сіюніи, Акана и Гачерка, Ганда-Берда и моря Кегамскаго до Шагвага, водружаетъ крестъ въ память объ отцѣ своемъ Шанше.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 163—164, 180.

Дзарахарскій (Дцаранарскій) монастырь, въ древней армянской провинціи Айрататъ, въ кантонѣ Ширакѣ, близъ укрѣпленія того-же имени, къ западу отъ г. Ани, лежавшій, по увѣренію армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго, въ живописномъ ущельи и заключавшій въ себѣ могилу вартапета Хачатура Кечарацци, а по словамъ автора Histoire critique de la création des nations du Levant, Рипара Симона, умершаго въ началѣ XVIII ст., служившій резиденціею епископа, въ зависимости архіепископа Бедчну (Пджни).

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 417, II, 457 и 458.

Дзора-ванкъ, въ переводѣ „монастырь ущелья“, иначе называемый у армянскаго историка XIII ст. Вардана Великаго Дзоранатомъ, у автора того-же вѣка „Исторіи Сіюніи“ Степаноса Орбеліани — Дцоро-ванкъ, а у нынѣшнихъ армянъ Солнабадъ или Салнабадой-ванкъ, расположенъ въ древней армянской провинціи Васпураканѣ, въ кантонѣ Тосѣ, что по берегу озера Ванъ. Онъ основанъ въ честь св. Рипсимы кажется св. Григоріемъ въ IV в. и заключаетъ въ себѣ мощи владѣтельницы изъ рода Мамиконіанъ св. Гамазаспухи, пострадавшей за вѣру Христову въ IV в. Изъ исторіи Дзора-ванка намъ извѣстенъ одинъ весьма интересный фактъ, который не долженъ быть обойденъ молчаніемъ. Въ исходѣ X в. мѣсто армянскаго католикоса Тер-Ананія было занято, по общему указанію, епископомъ сіюнійскимъ Ваханомъ, отличавшимся святостью жизни и глубокою ученостію. Онъ выказалъ склонность къ правиламъ халкидонскаго собора и сталъ выписывать изъ Грузіи и Греціи святыя образа, тамъ-же фабрикованные, или, какъ говоритъ Степаносъ Орбеліани, „началъ вводить образа на грузинскій манеръ и украшать ими алтари (или иконостасы), при чемъ предписалъ, чтобы этотъ порядокъ греческой церкви былъ установленъ во всѣхъ церквахъ“. Такое нововведеніе возмутило армянъ, почему и былъ созванъ соборъ въ г. Ани, куда былъ приглашенъ и Ваганъ. Ваганъ, видя общее раздраженіе, не явился на соборъ и удалился въ Васпураканъ, гдѣ заперся въ Дцоро-ванкѣ. Преданный анаемѣ, онъ умеръ въ 980 г. и „погребенъ у входа въ Дцорованкскую церковь вмѣстѣ съ другими католикосами, имѣвшими тамъ мѣстопробываніе“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 131; II, 427, 466.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, I, 166—167 n. 2.

Дилижанская церковь въ горахъ памбакскихъ, отдѣлявшихъ и отдѣляющихъ Грузію отъ Арменіи, въ одномъ изъ крайнихъ селеній у верховьевъ р. Ахстафы, Дилижанѣ. Дилижанъ, если держаться географическаго распредѣленія провинцій Арменіи у армянскихъ писателей, лежалъ въ сѣверныхъ предѣлахъ сіюнійскаго княжества. Черезъ него пролегла всегда, какъ и въ настоящее время, большая дорога изъ Грузіи въ Арменію, служившая и торговымъ путемъ въ Персію. Въ прошлые вѣка Дилижанъ былъ самымъ населеннымъ пунктомъ въ этой части Арменіи. При французскомъ путешественникѣ Шарденѣ, въ исходѣ XVII ст., въ немъ насчитывалось 300 дворовъ жителей; впоследствии-же, и именно въ началѣ XIX в., число это упало до 140. Въ 1827 г., въ войну Россіи съ Персіею, Дилижанъ такъ сильно былъ опустошенъ персіянами, что три года спустя, въ бытность тамъ Дюбуа, онъ весь былъ обращенъ въ развалины. Ту же самую участь испытала и прекрасная Дилижанская церковь. Судя по остаткамъ ея, описаннымъ у Дюбуа, „внутренняя сторона ея, заключавшая въ себѣ хоры, имѣла въ стѣнѣ кресты съ надписями, какъ и армянскія церкви Θεοδοσίου и Αχαλδικα. Рѣзной карнизъ изъ зеленого порфира представлялъ особенный стиль; престолъ ея состоялъ изъ прекраснаго могильнаго камня. По близости церкви имѣлось кладбище съ множествомъ гробницъ, изъ которыхъ нѣкоторыя украшены по армянскому способу крестами. Значительное количество этихъ могилъ убѣждаетъ, что населеніе дѣйствительно было большое. Формы ихъ, какъ въ Αχαλδικῃ и въ остальной Арменіи, напоминаютъ гробы поставленные на фундаментъ. На нихъ нѣтъ никакихъ надписей. Дилижанъ имѣлъ одинъ мостъ на двухъ каменныхъ аркахъ чрезъ р. Ахстафу; другой мостъ на лѣвомъ берегу рѣки былъ поставленъ чрезъ высохшій уже оврагъ.“

Chevalier Chardin, Voyage en Perse, II, 150—153.—Dubois, Voyage etc., III, 291—293.

Дирбскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, на р. Пронѣ, въ 26-ти верстахъ отъ г. Гори, въ сел. Дирби, заключающемъ въ себѣ 142 двора изъ грузинъ. Здѣсь, по словамъ Вахушта, „имѣетъ резиденцію архимандритъ изъ іерусалимскаго Крестоваго монастыря; здѣсь карталинскіе цари поселили грузинъ и повсюду въ Грузіи имѣются его имѣнія, которыми управляетъ дирбскій архимандритъ; онъ-же собираетъ повинности съ этихъ имѣній и, обращая ихъ въ деньги, отсылаетъ въ Іерусалимъ“. Дѣйствительно, изъ статистическихъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ послѣднее время, видно, что Іерусалимскій монастырь издавна имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ Грузіи довольно много имѣній съ крестьянами, пожертвованныхъ грузинскими царями. Такъ, въ статьѣ „Объ имѣніяхъ греческой церкви въ Закавказскомъ краѣ“, помѣщенной въ IV кн. Зап. Кав. отд. русск. геог. общ., указаны всѣ имѣнія въ Грузіи, принадлежавшія греческой Крестовоздвиженской церкви, іерусалимской церкви Гроба Господня, іерусалимскому

монастырю св. Саввы, монастырю Богоматери (Вардзиз) на островѣ Кипрѣ, Константинопольской церкви, Портантскому (Иверскому) монастырю на Афонской горѣ, монастырю Филофеи на св. Горѣ, Синайскому, Симопетрскому и церкви св. Екатерины синайской-же. Изъ числа ихъ, по позднѣйшимъ даннымъ, за Иерусалимскимъ монастыремъ показано крестьянъ съ ихъ имѣніями, въ кутаисской и тифлиской губерніяхъ около 477 дворовъ. Въ одномъ сел. Дирби, о которомъ говоритъ Вахушта, крестьянъ этихъ значилось 68 дворовъ съ 180 днями паханья земли подъ хлѣбопашествомъ и 66 подъ фруктовыми садами.

Wakhoucht, Deser. géogr., 263.—Зап. Кавк. отд. геогр. общ., кн. IV, стр. 194—226.

Дранда въ Абхазіи, въ юго-восточномъ направленіи отъ Сухума, въ 24 верстахъ отъ него. Она стоитъ на правой сторонѣ р. Кодора. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своими массивными стѣнами временъ греческихъ колоній Келасуры, потомъ проходитъ прелестною чащею изъ орѣшника и ольхи. Дранда возвышается на плоскости. Она имѣетъ оригинальный видъ. Она построена вся изъ кирпича большихъ размѣровъ, какіе встрѣчаются лишь въ древнихъ греческихъ постройкахъ Западной Грузіи. Она снабжена куполомъ съ 18 окнами. Внутри ея въ 1860 г. я видѣлъ фресковыя изображенія Спасителя, въ сводѣ—Преображенія Господня и нѣсколькихъ святыхъ во весь ростъ. Дранда должна быть произведеніемъ глубокой древности. Къ сожалѣнію, на ней нѣтъ никакой надписи; объ ней и грузинскія лѣтописи почти молчатъ. Вахушта, столь внимательный къ древнимъ христіанскимъ памятникамъ Кавказа, въ своей „Географіи Грузіи“ говоритъ о Драндѣ лишь слѣдующее: „Къ западу отъ Мокви течетъ Кодоръ, на которомъ въ горахъ, въ Драндѣ, стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Здѣсь сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій страной между Кодоромъ и Анакопиею. Нынѣ здѣсь нѣтъ болѣе епископа“. По замѣчанію Дюбуа, „объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI в. Въ эту эпоху Абхазія была въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Она была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Отъ Кодора до Цхенис-цкали насчитывали не менѣе 12 епископскихъ кафедръ; изъ нихъ въ послѣдствіи 6 было обращено въ монастыри, 6-же епископствъ составляли: Дандаръ, резиденція митрополита, Мокви, Бедіа, Тцаиши, Тчелеки и Марвили. Гюльденштеттъ считаетъ Дандаръ и Мокви архіепископствами“. Изъ дранделей мы знаемъ лишь двухъ: Филиппа, который въ первой половинѣ XVI ст., при имеретинскомъ царѣ Георгіи, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ каталикосами: абхазскимъ Евдемономъ и карталинскимъ Малакіею по случаю усилившейся въ Имеретіи безнравственности, и Сабу, указанного въ надписи на образѣ Іоанна Благовѣстника въ Лашхвері, въ Сванетіи. Этотъ образъ, какъ я полагаю, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена Абхазіи былъ вывезенъ въ Сванетію.

Brosset, Voyage archéol., VIII, 112.—Wakhoucht, Deser. géogr., 401.—Dubois, Voyage autour du Caucase, I, 313, 314.—Histoire de la Géogr., II, 1 livr., 265.—Баградзе, Сванетія, въ Записк. Кавк. отд. геогр. общ., кн. VI, 92—93.

Дчала, въ имѣніи князей Амилахваровыхъ, въ Карталинѣ, на р. Рехулѣ, въ 25 верстахъ отъ Гори, населенная 102 дворами грузинъ. Здѣсь въ оградѣ резиденціи кн. Амилахваровыхъ имѣется небольшая древняя церковь изъ тесаного камня, заключающая въ себѣ образа и крестъ; надписи ихъ хотя и недревнія, не лишены однако историческаго интереса. Такъ, надпись на крестѣ упоминаетъ о нѣкомъ Амиридо Зедгинидзе, амилахварѣ и моуравѣ горійскомъ. Она подтверждаетъ сказаніе грузинской хроники о происхожденіи нынѣшнихъ Амилахваровыхъ. По Вахушту, Амилахваровы, въ родѣ которыхъ достоинство коннетабля или амилахора было наследственнымъ, ведутъ свое начало отъ фамиліи Зедгинидзе. Возвышеніемъ своимъ они обязаны предку своему Іоатаму, который спасъ жизнь царя Георгіи VIII во второй половинѣ XVI ст., принеся ему въ жертву себя. Вторая интересная надпись имѣется на образѣ св. Духа. Она относится къ 1682 г. и упоминаетъ о Гиви Амилахвари, съ женою его Тамарою, дочерью карталинскаго царя. Этотъ Гиви игралъ весьма видную роль въ царствованіе Вахтанга V, Георгіи XI и ихъ преемниковъ; братъ его Николай—личность тоже извѣстная: онъ былъ каталикосомъ карталинскимъ въ первые годы XVII столѣтія.

Hist. de la Géogr.—I, 686.—Brosset, Voyage archéol., VI, 117—121.

Дчвинтскій монастырь, по указанію Вахушта, „расположенъ въ горахъ у истоковъ Тцнисис-цкали, впадающей въ р. Куру на западъ отъ селенія Ацхуръ (въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ). Онъ лежитъ въ большой джварис-цхской крѣпости и прекрасно построенъ, но, говоритъ онъ, уже оставленъ“. Другихъ свѣдѣній о Дчвинтскомъ монастырѣ мы не имѣемъ.

Wakhoucht, Deser. géogr. 85.

Дчеленджихъ лежитъ въ Мингреліи, влѣво отъ р. Дчанис-цкали, впадающей въ р. Хопис-цкали. Мѣстность эта составляетъ весьма высокую гору, которая доступна по вьющейся тропѣ лишь для пѣшеходовъ и всадниковъ. Слово Дчеленджихъ есть составное: дчеленъ и джихъ. Этимологія его Вахушта не объясняетъ; не извѣстно значеніе дчеленъ; джихъ-же означаетъ грузинское цихе или крѣпость. Вершина дчеленджихской горы занята была въ 1847 г., въ бытность тамъ академика Броссе, домомъ Григорія, сына Таріела Дадіани, брата царицы Маріамы, супруги имеретинскаго царя Соломона II, умершей въ 1841 г. въ С.-Петербургѣ. Таріель извѣстенъ тѣмъ, что онъ въ 1802 г. управлялъ мингрельскимъ владѣніемъ. Дчеленджихъ съ XIV в. служилъ резиденціею дадіановъ—владѣтелей, что показываютъ и сохранившіеся доселѣ остатки обширнаго дворца ихъ. Храмъ дчеленджихскій, по мнѣнію Вахушта, „большой и изящный на видъ, былъ мѣстопробываніемъ епископа, имѣвшаго въ своемъ духовномъ распоряженіи страну между Дчаномъ и Дадомъ, отъ моря до Кавказа“. Храмъ этотъ снабженъ куполомъ; формы его крестообразны. Онъ окруженъ въ видѣ ограды низкими часовнями, уже раззоренными. Весь южный фасадъ его занятъ придѣломъ, въ которомъ видны старыя могильные камни. Онъ построенъ и росписанъ въ XIV в. при дадіанѣ Вамекѣ (1384—1396). На стѣнахъ его имѣются фресковые портреты именитыхъ мужчинъ и женщинъ, вѣроятно нѣкоторыхъ изъ указанныхъ въ большихъ надписяхъ стѣнъ и иконъ Дчеленджихскаго храма. Въ нихъ поименованы, между прочимъ, Леванъ дадіанъ съ супругою Нестанъ-Дареджанью изъ рода Чиладзе и сыномъ Александромъ, отецъ Левана Манучаръ, основатель придѣла—усыпальни и архіепископъ дчеленджихскій Джаніане, росписавшій въ 1648 г. этотъ придѣлъ. Леванъ дадіанъ дчеленджихской надписи не кто иной, какъ Леванъ II или великій. Онъ извѣстенъ въ исторіи Имеретіи XVII ст. своими преступленіями и побѣдами надъ Шарвашидзе, надъ имеретинскимъ царемъ и надъ Гуріели. Онъ жертвовалъ разнымъ церквамъ и монастырямъ образа съ длинными надписями, содержащими въ себѣ рассказы о его подвигахъ. Они имѣются въ церквахъ Хони, Тцаиши, Хопи, Пхотрери въ Сванетіи и особенно въ Илори. Объ этомъ Леванѣ подробно говоритъ французскій путешественникъ Шарденъ, посѣтившій Мингрелію спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти.

Wakhoucht, Deser. géogr., 399.—Brosset, Voyage archéol., IX, 8—21.—Баградзе, Сванетія, въ Зап. Кав. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 64—65.

Дчеремскій храмъ лежитъ въ нынѣшнемъ сигнахскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Дчеремис-цкали, въ сел. Дчереми, имѣющемъ 75

дворовъ грузинскаго населенія. Недалеко отсюда, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Ахталы, имѣются щелочныя воды или грязныя изверженія, въ значительномъ обиліи выходящія изъ земли и выбрасывающія какъ-бы кипящую смолу. Здѣсь, по мнѣнію Вахушта, когда-то существовала деревня, въ наказаніе за грѣхи поглощенная землею, время отъ времени вмѣстѣ съ грязью выбрасывающею ложки, тарелки и другіе предметы изъ быта крестьянъ. Мнѣніе это до сихъ поръ держится въ мѣстномъ населеніи. Въ Дчеремѣ, бывшемъ когда-то, говоритъ тотъ-же Вахуштъ, городомъ, Вахтангомъ Гургасланомъ построена въ V в. большая церковь съ куполомъ, которая имъ-же обращена въ кathedру епископа съ титуломъ дчеремскаго, управлявшаго внутреннею Кахетіею по правую сторону Алазани отъ Сигнаха до г. Телава, и въ іерархическомъ порядкѣ, во времена единства Грузіи занимавшаго въ сонмѣ 40 іерарховъ 37-е мѣсто. Дчеремская кathedра существовала до 1800 г. Изъ дчеремскихъ епископовъ извѣстны: Антоній, жившій въ исходѣ XVI в. и встрѣчавшій русскаго посланника Татищева; Даниилъ при Вахтангѣ VI, совершившій путешествіе въ Палестину и Евлогій, отправившійся въ Россію въ 1795 г. и окончившій свою жизнь въ Москвѣ, въ 1801 году.

Wakhoucht, Descr. géogr., 315.—Иосселиани, Пут. зап. по Кахетіи, 46—47.—Его-же, Древности Тифлиса, 63.

Дчулеби, въ квабланскомъ ущельи, въ 3—4 верстахъ отъ р. Кваблованис-цкали или Кобланки, по близости деревни Адигюнъ, лежащей въ 25 верстахъ отъ Ахалциха и населенной грузинами суннитскаго исповѣданія. О Дчулеби въ географіи Вахушта нѣтъ рѣчи; Броссе называетъ его монастыремъ. Дчулеби скрывается въ чащѣ лѣса, въ дикой, но живописной мѣстности, гдѣ протекаетъ небольшая рѣчка. Дчулебская церковь съ своею колокольнею напоминаетъ храмъ св. Саввы въ Сафарскомъ монастырѣ; впрочемъ размѣрами своими онъ меньше и отдѣланъ не такъ изящно. Онъ построенъ изъ тесанаго камня и имѣетъ куполъ. Онъ покинутъ давно; и не смотря на то, что адигюнское населеніе сдвигается съ него, въ чемъ я убѣдился на мѣстѣ, для своихъ построекъ каменные обшивки, онъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ; сохранилась внутри и живопись съ фресковыми изображеніями и грузинскими надписями. Изъ одной надписи видно, что Дчулеби „съ помощью Бога и св. Георгія дчулебскаго былъ оконченъ постройкою и дорисованъ рукою живописца Арсенія, изъ Тифлиса, въ 1381 г.“ У входа на стѣнѣ имѣются три портрета въ старыхъ грузинскихъ костюмахъ и въ надписи надъ однимъ изъ нихъ, разобранной мною, поименованъ нѣкто Шалва, который долженъ быть сынъ верхне-карталинскаго атабега Беки I, жившаго въ 1306—1382 г., тотъ самый, который указанъ въ сафарской надписи.

Brosset, Voyage archéol., II, 126, 136—137.—Hist. de la Géogr., II, 1 livr., 639.

Е

Егіазар-ванкъ, монастырь святаго Лазаря или Елеазара, въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ кантонѣ Даронъ, въблизи города Мушъ, въ двухъ-часовомъ пути отъ монастыря св. Карапета, у рѣчки протекающей въ Маднѣ-ванкѣ. Армяне даютъ Егіазар-ванку и другія названія: Газару, Арахіалк-мешой „апостолы Муша“, Арахелоц-ванкъ—„монастырь апостоловъ“. По словамъ Вардана Великаго, „въ немъ находятся правыя руки святыхъ Петра и Павла, привезенныя туда Просвѣтителемъ Арменіи, и много другихъ мощей“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 102; II, 431, 467.

Едердзскій монастырь, въ древней армянской провинціи Арцахъ. Мѣстоположеніе его не извѣстно, но отецъ Шахатунянъ въ своемъ „описаніи Эчміадзина“ приводитъ надпись его, относящуюся къ 721 (1272) г. Въ ней „князь Тарсайджъ, сынъ великаго Липарита, и жена его Мина-Хатунъ, дочь Джалал-Долы, владѣтеля сей страны, которую Богъ далъ ему, Тарсайджу, отъ Баркушата до долины Довина“, заявляетъ, что онъ построилъ на свой счетъ Едердзскую церковь, въ честь Богоматери, во спасеніе и долгоденствіе свое, давши на необходимое содержаніе служителей ея землю Суснака-тѣпа, Нагатака и Нерки-Дзагкоца въ Шнерѣ. О Тарсайджѣ изъ рода армянскихъ Орбеліани и второй женѣ его Мина-Хатунѣ или Мама-Хатунѣ, дочери Гасана или Джалал-Долы, владѣтеля Хачена изъ рода Сакаріанцевъ, много разъ была рѣчь въ описаніяхъ монастырей Ваіоц-дзора въ Сіюніи. Едердзскій монастырь основанъ Тарсайджомъ, какъ видно, спустя два года послѣ своей женитьбы на Мина-Хатунѣ, случившейся въ 1270 г.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 136, 179, 182.

Ж

Жалетскій монастырь, въ Эртцойской долинѣ, въ Кахетіи, выше слиянія Эртцос-цкали съ Іорою, тамъ, гдѣ, по предположенію Вахушта, лежатъ развалины большаго населенія или города, основаннаго мифическимъ Кахосомъ и извѣстнаго сначала подъ именемъ Бера, а потомъ подъ именемъ, кажется, Челета. Здѣсь въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ была построена церковь, бывшая резиденціею епископа, который завѣдывалъ Эртцо-Тіанетами, Пшавіею, Хевсуретіею и Херкомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 295.

Жамшиская церковь Спаса въ сел. Жамши, въ обществѣ мулахскомъ, въ бывшей Вольной Сванетіи, состоящемъ изъ 7 деревень, въ которыхъ въ 1860 г. я нашелъ 82 двора населенія и въ ихъ числѣ 4 дворянскія фамиліи: Курдіани, Делдоріани, Жоржеліани и Иосселиани. Изъ четырехъ церквей этого общества двѣ обратили на себя мое вниманіе: Зардлапская и Лахирская; въ нихъ я видѣлъ два колокола, пожертвованные кахетинскимъ царемъ Александромъ, жившимъ въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII в.,—тѣмъ самымъ, который былъ сверженъ съ престола сыномъ его Давидомъ, мужемъ извѣстной мученичествомъ за вѣру Кетевани. Въ самой Жамшиской церкви, довольно искусно возведенной изъ тесанаго камня и имѣющей дверь окованную желѣзомъ, особенно должны быть отмѣчены: небольшой мѣдный колокольчикъ съ надписью: „1817 г. вгороде слабодскомъ василей макушкинъ“. Храмовой образъ Спаса Жамши въ серебряномъ окладѣ съ позолотою и надписью, въ которой упоминаются „царь царей Георгій и царица царицъ Русуданъ и сынъ ихъ Багратъ, украсившіе образъ сей Спаса мулахскаго“; другой образъ Спаса, хранящійся въ башнѣ, прилегающей къ церкви, съ надписью: „Боже и Спасе мулахскій, укрѣпи царствованіе патрона Георгія, царицу царицъ Тамару и сына ихъ Александра“. Въ этой-же башнѣ интересна икона Божіей Матери въ серебро-позолоченномъ окладѣ и въ парчѣ изъ краснаго бархата, прикрывающей икону. Надпись на парчѣ: „Мы, Кайхосро Кочаидзе, пожертвовали образъ... Спасу мулахскому и хорошую трубу (ჭაბუკი) и знамя сіе бархатное, вышитое золотомъ“. Царь Георгій, указанный въ двухъ надписяхъ, царствовалъ въ Име-

ретіи въ 1548—1585 г. Въ первой надписи онъ названъ съ первою своею женою Русуданью и сыномъ Багратомъ, во второй—онъ показанъ съ второю супругою Тамарою, дочерью Шармазана Діасамидзе, котораго родъ, принадлежавшій Саатабаго, игралъ въ немъ видную роль и который самъ былъ замѣтною личностью второй половины XVI в. Что касается Александра, то академикъ Броссе считаетъ его сыномъ Георгія отъ первой жены, между тѣмъ какъ жамшискія надписи признаютъ сыномъ его отъ второй жены. Последнее свѣдѣніе, конечно, вѣрнѣе.

Въ Жамшиской церкви не менѣе, если не болѣе, вниманія заслуживаетъ серебряный кувшинъ (bub) слишкомъ въ $\frac{1}{2}$ арш. въ вышину, съ длиннымъ горлышкомъ и безъ ручки. Надписи ея: „Мы, царь царей, патронъ Баграта и супруга наша, царица-патронесса Тамара, пожертвовали кувшинъ сей Спасу мулахскому въ преуспѣяніе царствованія нашего. Корониконъ 355 (1667)“. На нижней части кувшина: „Принадлежитъ царевнѣ Тинатинѣ“. Личности эти напоминаютъ замѣчательную эпоху изъ исторіи Имеретіи. О Багратѣ и Тамарѣ, кромѣ грузинскихъ лѣтописей, говоритъ и французскій путешественникъ Шарденъ, лично ихъ знавшій. Баграта этотъ, называемый четвертымъ, царствовалъ въ 1660—1680 г. Время это было самое бурное. Съ одной стороны царь карталинскій Вахтангъ V, старавшійся возвести на престолъ Имеретіи сына своего Арчила, съ другой—владѣтели Мингрелии и Гуріи, добивавшіеся этого престола, съ третьей—имеретинскіе вельможи и народъ, пристававшіе то къ одной, то къ другой сторонѣ, съ четвертой—турки, поддерживавшіе беспорядки и пользовавшіеся раздорами въ видахъ упроченія своего господства,—вотъ въ какомъ положеніи нашелъ край Шарденъ, когда онъ высадился на берега Чернаго моря. Нравственность этой эпохи представляется съ самой черной стороны. Усилившееся плѣно-продавство христіанъ, поддерживаемое самими христіанами, частые, насильственные разводы, незаконныя связи въ самой близкой степени родства, крайнее невѣжество и распущенность высшаго духовенства, утрата стыда женскимъ поломъ, открыто торговавшимъ красотою, распространившійся обычай ослѣплять и убивать,—таковы были нравы всѣхъ слоевъ общества. Баграта IV, ослѣпленный своею мачихою; знаменитою Нестанъ-Дареджанью, за то, какъ говоритъ одна хроника, что отказался имѣть съ нею связь, былъ женатъ нѣсколько разъ. Одна изъ женъ его была Титія, племянница Вахтанга V, съ которою онъ обвѣнчался въ 1661 г., а въ 1663 г. удалилъ ее, женившись на сестрѣ ея Тамарѣ, женѣ Левана Дадіана III, которую отнялъ у законнаго мужа. Это та самая Тамара, о которой говоритъ жамшискія надпись. Она была женщина необыкновенной красоты. Она обворовала самого Шардена и съ нею, по словамъ его, открыто жилъ гелатскій епископъ. Изъ-за нея долгое время велась борьба между Багратомъ и Леваномъ. Всякій разъ, когда опасность лишиться ея угрожала Баграту, онъ запиралъ ее въ какой нибудь неприступный замокъ. Вся жизнь Баграта была непрерывнымъ рядомъ войнъ и поражений. Онъ четыре раза былъ лишенъ царства и четыре раза восходилъ на тронъ. Онъ умеръ въ 1680 г. и тѣло его погребено въ Гелатскомъ монастырѣ.

Тинатина надпись кувшина личность довольно извѣстная. Дочь Баграта IV, она была замужемъ за Леваномъ Дадіаномъ IV. Русскіе документы называютъ ее Ниною. Послѣ вдовства она постриглась въ монахини и въ 1724 г. вмѣстѣ съ Вахтангомъ VI выѣхала въ Россію. Сынъ ея Георгій, называемый черноморскимъ княземъ, умеръ въ русской службѣ въ 1765 г., 82-хъ лѣтъ, въ чинѣ генерал-маіора. Отъ него ведутъ родъ свой Дадіаны, живущіе въ Россіи.

Histoire de la Géorg. II, 1 livr., 276—289, 578—579, 642.—Chronique géorgienne, 1830, 91, 96.—Chevalier Chardin, Voyage en Perse, I, 383—395.—Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 100—105.

Жибианская церковь Божіей Матери, въ селеніи Жибиани, въ самомъ крайнемъ обществѣ бывшей Вольной Сванетіи, именно въ ушкульскомъ, состоящемъ изъ четырехъ деревень въ 67 дворовъ населенія. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. я нашелъ 6 церквей, изъ которыхъ я осмотрѣлъ: Муркмельскую св. Варвары, Чубіанскую Спаса, Чажашскую Спаса и Жибианскую. Каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ образа, кресты и разные предметы съ надписями, которыя мало интересны въ археологическомъ отношеніи, за исключеніемъ послѣдней. Церковь эта не велика и имѣетъ ограду изъ шершневыхъ плитъ. Въ ней живопись по стѣнамъ очень свѣжая. Она богата образами и разными приношеніями. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія: 1) серебряный позолоченный кувшинчикъ съ рѣзбою и надписью: „Пожертвовалъ сей серебряный кувшинъ ушкульской Божіей Матери я, Мерабъ Пулукидзе“, изъ рода князей Имеретіи, вѣроятно тотъ самый, который жилъ въ началѣ XVIII в. и о которомъ упоминаетъ исторія Грузіи; 2) большой турій рогъ, оправленный въ серебро, на серебряной цѣпи, съ припиской на верхнемъ концѣ: „Ради Бога, чего мнѣ опасаться, если въ рукѣ я имѣю чернаго цвѣта вино, а въ волосахъ розу; развѣ не видишь этой розы? Пей, ради Бога“, а на нижнемъ: „Рогъ этотъ принадлежитъ Мерабу Пулукидзе“,—конечно, тому-же лицу, о которомъ говоритъ предыдущая надпись; 3) серебряный тазъ въ 3 фунта вѣсомъ и на немъ: „Ростомъ Гогоберидзе“. Это дворянская фамилія Имеретіи. Ростомъ не извѣстенъ, но извѣстенъ Мерабъ Гогоберидзе, который въ особенно бурное время Имеретіи, во второй половинѣ XVIII в. игралъ видную роль и былъ женатъ на дочери дадіана Вамека III; 4) серебряная съ позолотою чаша съ надписью: „Пожертвовалъ сію серебряную чашу я, эриставъ Шошита, ушкульской Божіей Матери въ наше долгоденствіе и побѣду“. Кто этотъ Шошита, трудно сказать за неимѣніемъ на чашѣ короникона. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ лѣтописяхъ Грузіи три лица: Шошита I, Шошита II и Шошита III. Они были рачинскими эриставами. Первый изъ нихъ жилъ въ XVI, второй—въ XVII, а третій—въ началѣ XVIII в. Послѣдній былъ современникъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Объ немъ мы знаемъ, что онъ просилъ императора Петра I о принятіи его подъ покровительство и въ службу Россіи. Не о немъ-ли говоритъ надпись? Замѣчательно, что Шошита III и Мерабъ Пулукидзе, о которомъ была рѣчь выше, жили въ одно и тоже время и играли однѣ и тѣ же роли; 5) серебряная азарпеша, фунта 4 вѣсомъ. Надпись ея золотыми буквами гласитъ: „Азарпеша сія принадлежитъ Сулѣ Геловани“. Родъ Геловани извѣстенъ со временъ царицы Тамары, въ XII в. Они были владѣтелями Сванетіи и управляли ею еще при географѣ Вахуштѣ въ XVIII ст. Въ настоящее время Геловани живутъ въ бывшей Дадіановской Сванетіи, въ цхенис-цвальскомъ ущельи. О Сулѣ Геловани мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

Hist. de la Géorg. I, 394, 423; II, 1 livr., 309, 643, 645, 647.—Wakhoucht, Descr. geogr., 49.—Баградзе, Сванетія въ Запис. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 118—126.

Животворящаго Креста монастырь (ძველი ჯვრის მონასტერი) лежитъ, по замѣчанію Вахушта, въ Сомхетіи, на лѣвомъ берегу р. Дебеды или Берлуджа. Монастырь этотъ, говоритъ онъ, не великъ, но превосходно построенъ и занятъ армянами. Здѣсь-же въ высокой скалѣ высѣчено большое число пещеръ, гдѣ имѣется множество древнихъ книгъ, бесполезныхъ по недоступности ихъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 141.

3

Занкскій монастырь расположенъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахъ или Карабагъ позднѣйшихъ эпохъ, въ деревнѣ Занки, „что на берегу Тртума, по скату ущелья, обращеннаго къ Логоберду“. Гдѣ именно находится эта мѣстность,—съ достовѣрностью трудно сказать, такъ какъ на новѣйшихъ картахъ названія эти не значатся, а отецъ Шахатунянъ, изъ котораго мы заимствуемъ какъ настоящее описаніе, такъ и многія другія, кромѣ самыхъ построекъ и ихъ надписей, нерѣдко ни на что другое не обращаетъ вниманія. По предположенію Броссе, Логобердъ долженъ соотвѣтствовать укрѣпленію Лев-калъ, показанному на русскихъ картахъ къ сѣверу отъ горы Урум-базара, на рѣчкѣ Левъ, притокѣ р. Тертеръ. Какъ-бы то нибыло, ущелье Логобердъ, „въ зимнее время нынѣ служащее мѣстожителемъ карабагскихъ татаръ“, въ древности признавалось недоступнымъ и потому нерѣдко служило князьямъ армянскимъ крѣпкимъ оплотомъ противъ внѣшнихъ враговъ. Въ наши дни однѣ лишь жалкія руины въ Занки свидѣлствуютъ о минувшемъ блескѣ этого мѣста. Здѣсь видны церковь Сурб-Карапета и кучи мусора отъ резиденціи владѣтелей. Что касается самаго монастыря, то онъ представляетъ посредственные размѣры, построенъ изъ нетесаннаго камня и съ боковъ снабженъ тремя небольшими мрачными часовнями, заключающими въ себѣ кости князей, безъ эпитафій. По близости ихъ четырехугольная колонна или, лучше, башня прекрасной работы, со входами съ двухъ сторонъ, вѣнчается небольшою молельнею съ красивымъ куполомъ и крестомъ внутри, съ слѣдующею надписью: „Въ 744 (1295) г., по волѣ Божіей, мы, Уканъ и Сукманъ, воздвигли этотъ крестъ въ память отца нашего Ашота и матери нашей“. Понизже помѣщается самая гробница Ашота съ надписью-же, въ которой Гасанъ съ Джаг-бегомъ и Инак-Хатуною жертвуютъ Сурб-Карапету „все, что осталось отъ сыновей Артура, равно какъ и землю Гасана“.

Въ настоящемъ очеркѣ мы не можемъ не остановиться на свѣдѣніяхъ Шахатуняна объ одномъ армянскомъ евангеліи, когда-то принадлежавшемъ, кажется, Занкскому монастырю и нынѣ сохраняющемся въ селеніи Варзашенъ. Приписка его, относящаяся къ XIII в., содержитъ въ себѣ довольно обстоятельный рассказъ о борьбѣ Вардана Великаго, въ V в., съ персами, при Іездеджердѣ II и съ Варданомъ Бада или Бака. Она упоминаетъ также о Джалалѣ, Захаріи, Иване и другихъ. Приписка заканчивается слѣдующимъ интереснымъ замѣчаніемъ: „Писано въ 671 (1222) г., въ чудномъ и святомъ монастырѣ Гава-пакъ, въ территоріи Каиентъ, въ заступничество Пресвятой Богоматери и св. Григорія Просвѣтителя, грѣшнымъ Степаносомъ, въ командованіе атабега Иване, князя князей, и сына его Авага. Такъ какъ не было царя въ Грузіи, то тронъ былъ занятъ дочерью Тамары, въ католицизмъ Тер-Констандина въ Арменіи и Тер-Ованеса въ Агованіи. . . Въ этотъ годъ появилась нація стрѣлковъ, разрушившая до основанія митрополию гандакскую, вырѣзавшая людей и животныхъ и много христіанъ. . .“ Поименованныя въ этой припискѣ лица принадлежали: Бадъ или Бакъ къ роду владѣтелей Хачена изъ Хакбакіанцевъ, а Захарій, Иване и Джалалъ къ роду Сакіанцъ или Сакаріанцъ. Оба рода являются владѣтелями Хачена; первый изъ нихъ древнѣе; второй занимаетъ Хаченъ съ XII по XV ст. Что касается атабега Иване, то онъ былъ не кто иной, какъ братъ знаменитаго при царицѣ Тамарѣ амир-спасалара Захарія, возведенный въ званіе атабега послѣ смерти его брата, умершаго въ 1212 или 1214 г. Дочь Тамары, указываемая припискою, была извѣстная Русуданъ, царствовавшая въ 1223—1257 г.; при которой дѣйствительно случилось первое появленіе въ предѣлахъ Арменіи и Грузіи монголовъ или, какъ иногда ихъ называютъ наши историки, націи вооруженной стрѣлами.

Hist. de la Géogr., I, 496, 511 et suiv.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géogr., 301, 305, 362.—Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie, II, 34, 141—143, 179, 180.

Зарзмскій монастырь лежитъ въ 80-ти верстахъ отъ Ахалциха, вправо отъ р. Квабліанис-цхали или Кобліанки, у подношья горы Пир-сагатъ, въ деревнѣ того-же имени, состоящей изъ 3 дворовъ грузинъ суннитскаго исповѣданія. Окрестности его одѣты густымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ сосна, наполняющая вообще ахалцихскій уѣздъ. Видъ изъ Зарзмы великолѣпный на квабліанское ущелье. Вахуштъ говоритъ о Зарзмѣ: „Выше разрушенной кр. Квелис-цхихе, въ горахъ стоитъ монастырь съ куполомъ, изящно построенный, извѣстный подъ именемъ Зарзмы. Онъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и нынѣ уже оставленъ“. Зарзмскій храмъ дѣйствительно долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи. Онъ построенъ изъ разноцвѣтнаго камня и поражаетъ своею грандіозностью и богатствомъ рѣзныхъ украшеній. Онъ имѣетъ три полукружія, надъ которыми возвышается роскошно отдѣланный, но кверху уже поврежденный куполъ. Съ сѣверной стороны онъ имѣлъ придѣлъ, съ котораго сохранились плиты; съ юго-восточной стороны его красуется неменьше изящная, хорошо сохранившаяся колокольня. Ниже, по дорогѣ уцѣлѣлъ очень красивый водоемъ съ прекрасною родниковою водою. Внутри церкви имѣется живопись съ портретами и подъ однимъ изъ нихъ я прочелъ: „царь царей Багратъ отецъ (?)“. Строителемъ его названъ нѣкто Хурцидзе. Зарзмскій храмъ и его колокольня покрыты снаружи разными надписями. Въ историческомъ отношеніи высокаго вниманія заслуживаетъ слѣдующая его надпись: „Во имя Бога, заступничествомъ св. Матери Божіей, я, Иванъ, сынъ Сулы, построилъ святой придѣлъ сей. Въ то время, когда въ Греціи возмущенъ Склериусъ, Давидъ куропатъ, да прославить его Богъ, помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ къ нимъ съ войскомъ. Склериуса мы вынудили бѣжать и пр. . .“ Надпись эта, по словамъ Броссе, подтверждаетъ преданіе о славномъ подвигѣ грузинской націи. Экспедиція противъ Склериуса извѣстна: она случилась въ 976 г.; объ ней подробно разсказываютъ византійская хроника, греческій манускриптъ московской патріаршей бібліотеки и жизнеописаніе грузинскаго святаго Евфимія. Это-же событіе передается въ надписи Эошхскаго монастыря въ Турецкой Грузіи, который подробно описываемъ ниже. Давидъ-куропатъ, могущественный правитель таосскій изъ Багратидовъ, послалъ въ помощь императрицѣ Теофанѣ или, лучше, Василію II, войско въ 12,000 чел., подъ командою знаменитаго грузинскаго генерала Торника. Послѣ разныхъ пораженій, нанесенныхъ грузинами Склериусу, они захватили всѣ богатства его лагеря и, по увѣренію анонимнаго московскаго манускрипта, употребили ихъ вмѣстѣ съ приношеніями императрицы на постройку великолѣпной Иверской лавры, извѣстной подъ именемъ Афонскаго монастыря. Строитель придѣла въ Зарзмѣ, какъ видно, былъ участникомъ экспедиціи. . . .“

Wakhoucht, Descr. géogr., 89.—Brosset, Voyage archéol., II, 132—135.—Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10,—Inscr. géorg. et autres, recueillies par le Père Nerses Sargisians, 1864, p. 5—11.—Histoire de la Géogr., II, 2 livr., 473.

Зеганская церковь Божіей Матери, въ сел. Зегани, въ одномъ изъ обществъ бывшей Вольной Сванетіи, именно ипарскомъ, заключающемъ въ себѣ три деревни въ 19 дворовъ. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. я нашелъ всего двѣ церкви: Багрешскую св. Георгія, не представляющую никакого интереса, и Зеганскую. Церковь эта не велика и въ ней особенное вниманіе мое обратилъ на себя грузинскій метафразъ или житіе святыхъ. Въ концѣ метафраза я прочелъ слѣдующую приписку: „Я, убогій Іоаннъ-столп-

никъ, описалъ подвиги св. мучениковъ: мученичество св. Георгія и чудеса св. Θεодора; да прославить Богъ Вахтанга Фарджаніани и Богомъ дарованныхъ ему дѣтей. Нынѣ, кто будетъ читать, да помолится усердно для него, дабы Богъ прославилъ всѣхъ ихъ дѣтей и родителей, по желанію ихъ, аминь.—Написано рукою Іоанна-столпника на столпѣ джкондидскомъ, въ царствованіе Баграта-гуропалата—прославъ Боже—индиктіона 4-го, короникона 251 (1031) г.“ Баграта-гуропалатъ, о которомъ идетъ рѣчь въ припискѣ, извѣстенъ въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Баграта IV. Онъ царствовалъ въ 1027—1072 г. Резиденціею его, какъ и вообще династіи абхазо-карталинскихъ Багратидовъ, къ которой принадлежалъ онъ, былъ г. Кутаисъ въ Имеретіи. Въ то время джкондидскій монастырь, нынѣ Мартвили, пользовался особенною знаменитостью въ Западной Грузіи. Онъ служилъ каедрою архипастырей-джкондиделей, бывшихъ при дворѣ первыми министрами и главами письмоводителей. Столпъ джкондидскій, о которомъ упоминаетъ приписка, стоитъ до сихъ поръ въ оградѣ Мартвильскаго монастыря. Это не что иное, какъ четырех-угольная, высокая башня, у входа въ церковь, приходящая нынѣ въ развалины и съ перваго-же взгляда поражающая глубокою стариною. Есть въ живыхъ люди, которые помнятъ иноковъ, подвизавшихся на этой башнѣ и извѣстныхъ населенію подъ именемъ столпниковъ. На этой-то башнѣ переписанъ въ 1031 г. зеганскій метафразъ столпникомъ Іоанномъ. Вахтангъ Фарджаніани, безъ сомнѣнія, былъ родомъ сванетъ и, какъ видно, принадлежалъ къ числу замѣтныхъ лицъ Сванетіи. Замѣчательно, что фамилія эта до сихъ поръ существуетъ въ латальскомъ обществѣ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ самая зажиточная между тамошними жителями. Это я слышалъ отъ самихъ латальцевъ.

Бакрадзе, Сванетія, въ Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 112—113.

Зеда-Вардзіа (Верхняя-Вардзіа) лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ 3—4 верстахъ отъ знаменитаго пещернаго монастыря Вардзіи. Ее населяютъ 5 дворовъ куртинъ суннитскаго исповѣданія. Дорога къ ней отъ Вардзіи пролегаетъ по каменистымъ трудно-проѣзжимъ мѣстамъ. Изъ остатковъ древности здѣсь достойны вниманія одичавшая виноградная лоза и искусственный водопроводъ въ скалахъ, по которому вода, поливавшая здѣшніе виноградники, была проведена съ горъ, Богъ знаетъ въ какія времена, но во всякомъ случаѣ не позже XIII столѣтія. Зеда-вардзійская церковь во имя Божіей Матери, служащая нынѣ загономъ для скота куртинъ, построена изъ тесанаго камня и имѣетъ изящныя формы. Она безъ купола. У входа ея сохранилась надпись церковнымъ грузинскимъ алфавитомъ, въ которой упоминается имя строителя. Имя это академикъ Броссе вычиталъ такъ: „Евстате Алпари“, а-же прочелъ: „Еликумъ Липаритъ“. Мнѣ кажется, это долженъ быть Еликумъ I изъ фамиліи Орбеліани, жившій въ исходѣ XIII в. и извѣстный въ исторіи Грузіи какъ по грузинскимъ лѣтописямъ, такъ и по армянской хроникѣ Степаноса архіепископа Сіоніи, оставившаго намъ на армянскомъ языкѣ, между прочимъ, свѣдѣнія о родѣ Орбеліани, къ которому принадлежалъ и онъ самъ.

Brosset, Voyage archéol., II, 159.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie I, 221, II, 182.

Зедазенскій монастырь стоитъ влѣво отъ р. Арагвы, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Мцхета, на хребтѣ горъ, извѣстномъ подъ именемъ зедазенскаго; онъ получилъ это названіе отъ слова Заденъ—Юпитеръ и до IX в. входилъ въ составъ провинціи Кухети, одного изъ древнихъ подраздѣленій Кахетіи. Провинцію эту составляли: нынѣшніе Тіанети, Сагурамо, Глдани, Марткоби, Сам-гори, Карагаджи и Караязи. Когда-то здѣсь стояло капище языческаго бога Задена, который еще въ VI в. по Р. X. имѣлъ свой алтарь и жители на немъ приносили свои жертвы. Въ этомъ-же столѣтіи одинъ изъ 13 сирскихъ отцовъ Іоаннъ на мѣстѣ капища построилъ „монастырь съ церковью“, въ которой онъ самъ похороненъ. Сохранившіеся доселѣ остатки обширныхъ зданій, келій и церквей съ обрушившеюся оградой показываютъ, какое значительное число иноковъ населяло этотъ монастырь. Онъ опустѣлъ послѣ Шах-Аббаса въ XVII ст., когда лезгины начали свободно и безнаказанно проникать всюду въ Грузію и уничтожать все.

Дорога къ Зедазену, идущая изъ Мцхета, короче, но обрывистѣе другой дороги, пролегающей чрезъ Авчалы, которая длиннѣе, но легче и потому предпочитается первой. Видъ отсюда очаровательный: предъ вами открыта вся окрестность къ Тифлису, Мцхету и вверхъ по теченію Арагвы. Чрезъ развалившіеся ворота исчезнувшей ограды вы входите въ бывший монастырскій дворъ, поросшій вѣковыми деревьями и въ ихъ листьѣ видите довольно обширнѣйшій храмъ изъ дикаго камня, оплетенный сѣтью ползучихъ растений и древесныхъ вѣтвей. Небольшой придѣлъ съ южной стороны служитъ предверіемъ и надъ его престоломъ еще уцѣлѣлъ между ангелами ликъ Влахернской Божіей Матери. Внутри храма, довольно высокаго своими сводами, стоитъ каменный иконостасъ съ одними только царскими вратами, какъ и въ древней Шуамтинской обители. На немъ видна живопись. Храмъ Зедазенскій посвященъ имени Предтечи и впоследствии обновленъ каталикосомъ Доментіемъ, жившимъ въ первой половинѣ XVIII в. Съ лѣвой стороны алтаря, въ углубленіи, гдѣ стоялъ жертвенникъ, остроконечное возвышеніе указываетъ гробницы основателя монастыря Іоанна и служившаго ему діакона Іліи. Въ храмѣ имѣется водоемъ; въ немъ никогда не бываетъ воды, за исключеніемъ одного времени года, 7-го мая, когда собирается все множество богомольцевъ на праздникъ св. Іоанна. По словамъ Муравьева, видѣвшаго, какъ самъ увѣряетъ, это явленіе, „въ тотъ день льются даже со стѣнъ храма водяныя струи, для утоленія жажды благочестивыхъ молитвенниковъ и такое явленіе происходитъ не отъ весенняго времени, потому что тогда уже нѣтъ снѣга на зедазенской горѣ, а водоемъ находится на самой ея вершинѣ и подъ сводомъ церкви; во все-же остальное время года нѣтъ тамъ ни капли воды, не смотря ни на какіе дожди...“

Wakhoucht, Descr. géogr., 285, 301.—Hist. de la Géorg., I, 203 n. 2, 204 n. 4.—Муравьева, Грузія и Арменія, I, 254—261.

Зеда-Тмогви въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Хертвиса. Деревня эта населена 17 дворами грузинъ православнаго исповѣданія и заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что не смотря на то, что она лежитъ близъ границы Турціи, она никогда не измѣняла вѣрѣ своихъ предковъ. Она расположена на горной возвышенности, суровой климатомъ, но въ обилии произрастающей хлѣбъ. Зеда-тмогвская церковь безъ купола, но очень красива и богато украшена рѣзьбою. Изъ надписей ея одна обращаетъ особенное вниманіе путешественника: изъ нея видно, что зеда-тмогвская церковь построена въ царствованіе абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, при жизни матери его Маріамы, слѣдовательно въ промежутокъ времени между 1028 и 1072 годами.

Brosset, Voyage archéol., II, 154—155.

Зугдиди, мѣстечко въ Мингреліи, съ древнихъ временъ служившее резиденціею мингрельскихъ владѣтелей Дадіановъ. Онъ расположенъ на обширной плоскости, которая въ отличіе отъ горнаго округа Мингреліи изстари носитъ вообще въ устахъ грузинъ названіе Одиши. Зугдиди образовался отъ грузинскаго ზუგდიდო „зург-диди“—большой скатъ, или иначе, большой холмъ. И дѣйствительно, по близости новыхъ Зугдидъ, среди равнины возвышается большая гора, гдѣ былъ раскинутъ старый Зугдиди и вотъ причина образованія слова Зург-диди или Зугдиди. Вправо отъ настоящаго Зугдиди протекаетъ незначительная рѣчка Чхоушъ, а за ней по бли-

зости течетъ знаменитая въ исторіи Грузіи р. Иагуръ, въ послѣдніе вѣка служившая границею между Мингреліею и Самурзаканью, населенною мингрельцами-же и лишь на противоположной крайней представляющей смѣшеніе ихъ съ абхазскимъ племенемъ. Въ Зугдиди имѣются двѣ церкви: старая и новая. Первая стоитъ въ старомъ Зугдидѣ, въ укрѣпленной когда-то оградѣ, которой слѣды замѣтны здѣсь и тамъ среди густой растительности. „Эта церковь была цѣннымъ въ маломъ видѣ образцомъ византійскаго вкуса. Она была построена крестомъ изъ тесаного камня и имѣла куполъ. Главныя стѣны, часть придѣла со сводомъ, обиліе скульптурныхъ изображеній сохранились хорошо, но надо опасаться, чтобы долговременное оставленіе ея не устранило возможности совершать въ ней службу“. Колокольная ея развалилась. По мнѣнію Броссе, постройка этой церкви должна восходить по крайней мѣрѣ ко времени независимости дадіановъ, т. е. къ исходу XV в., ибо нельзя предполагать, чтобы въ позднѣйшія эпохи въ состояніи были гдѣ-бы-то ни было въ Грузіи воздвигнуть подобный памятникъ. Въ числѣ рѣдкостей этой церкви Броссе указываетъ нѣсколько образовъ; въ надписяхъ одного изъ нихъ нѣкто Квириле Джвандзе, митрополитъ бедійскій, молитъ Бога за дадіана Георгія, супругу его Тамару и сына ихъ, хотя неизвѣстно, къ которому изъ Георгіевъ онѣ должны относиться, такъ какъ ихъ было трое: первый умеръ въ 1323 или 1325 г.; второй властвовалъ въ 1345—1348 г., а третій въ 1569—1582 г.; въ надписи другого образа указывается владѣтель Леванъ и слѣдовательно онѣ принадлежатъ XVII в.—Новая Зугдидская церковь, очень красивая, съ куполомъ, воздвигнута въ подраженіе древнихъ грузинскихъ церквей, по волѣ Императора Александра I, въ память положенія честнаго пояса Богоматери. Поясъ этотъ, говорятъ, привезенъ въ Грузію въ концѣ X в. изъ Греціи дочерью византійскаго императора Романа Аргира и невѣстою абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, Еленою и положенъ свачаа въ Бедійскомъ храмѣ, а потомъ въ Мартвильскомъ монастырѣ; впоследствии при вступленіи Мингрелии въ подданство Россіи бывшею мингрельскою владѣтельницею Ниною, дочерью послѣдняго грузинскаго царя Георгія, отправленъ къ Императору Александру I, который, великолѣпно украсивъ его дорогими камнями, возвратилъ обратно владѣльницѣ, „въ залогъ ея преданности и Его покровительства“, при чемъ велѣлъ выстроить каменную церковь въ Зугдиди для его храненія. Изъ рѣдкостей этой церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ образъ моливской Божіей Матери, украшенный и положенный въ Моквскомъ храмѣ, въ первые годы XVII в., при дадіанѣ Манучарѣ, абхазскимъ каталикомъ Евфиміемъ Сакварелидзе, впоследствии-же, и именно въ 1814 г., обновленный „владѣтелемъ Одиши и Абхазіи, Сванетіи и Лечхума, ген.-маіоромъ великой Россіи, дадіаномъ Леваномъ II и супругою его Марею, въ воспитаніе сына ихъ Давида и въ заступничество за ихъ души“.

Brosset, Voyage archéol., VII, 20—26.—Муравьева, Грузія и Армения, III, 278—282.

И

Икалтойскій монастырь въ Кахетіи, на сѣверѣ, въ 8 верстахъ отъ Телава, въ 12—отъ Алавердскаго храма, въ селеніи того-же имени, населенномъ 116 дворами изъ грузинъ и принадлежащемъ кн. Макаевымъ. Монастырь и селеніе получили настоящее свое названіе отъ рѣчки Икалто, которая имѣетъ истокъ въ горахъ гомборскихъ и такъ незначительна, что, по словамъ Вахушта, едва достигаетъ р. Алазани. Икалто отличается здоровымъ климатомъ и потому-то оно иногда служило лѣтнею резиденціею митрополитовъ алавердскихъ. Въ окрестностяхъ его, по горамъ и запустѣвшимъ мѣстамъ, указываютъ въ развалинахъ множество старыхъ церквей, число которыхъ народная поговорка опредѣляетъ въ „60 безъ одной“. Икалтойскій монастырь посвященъ нерукотворному образу Спаса. Онъ основанъ въ VI в. однимъ изъ 13 сирскихъ отцевъ, св. Зенонѣмъ, который здѣсь-же и жилъ. Монастырь составляютъ: небольшая круглая ограда, къ которой примыкаетъ изнутри скромное помѣщеніе приходскаго священника; развалины древнихъ жилищъ монаховъ и прекрасный храмъ съ куполомъ, впоследствии обновленный митрополитомъ бодбійскимъ Іоанномъ изъ рода Макаевыхъ. Икалтойскій монастырь до 1770 г. постоянно управлялся настоятелемъ въ лицѣ архимандрита. Изъ нихъ извѣстенъ Христофоръ, посвященный изъ діаконовъ въ Астрахани и прибывшій въ Москву въ 1724 г. вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ VI. Принадлежація Икалтойскому монастырю грамоты не содержатъ въ себѣ ничего исторически интереснаго. Храмъ его имѣетъ въ длину 8 сажень, а въ ширину—6 и опирается на колоннахъ, поддерживающихъ красивый и легкій сводъ. Здѣсь въ стѣнѣ, къ югу отъ алтаря, примыкаетъ могила, въ которой покоятся останки св. Зенона и которая покрыта парчевымъ покрываломъ съ вышитымъ его изображеніемъ. Между южною колонною и возвышеніемъ могилы Зенона указываютъ мѣсто погребенія игумена Арсенія икалтойскаго, извѣстнаго въ грузинскихъ лѣтописяхъ своими познаніями и подвигами. Могила его, однако, не имѣетъ надгробнаго камня и сравнена съ помостомъ. Онъ былъ изъ рода кн. Вачнадзе. Онъ основалъ при Икалтойскомъ монастырѣ училище, которымъ самъ-же завѣдывалъ и изъ котораго вышли многіе ученые мужи, пріобрѣвшіе извѣстность какъ въ Грузіи, такъ и на Аѳонской горѣ. Развалины школы, говорятъ, доселѣ видны на монастырскомъ дворѣ. Арсеній считался духовникомъ и самымъ приближеннымъ лицомъ царя Давида Возобновителя (1089—1125). Онъ составилъ жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви вмѣстѣ съ службами для многихъ изъ нихъ.

Histoire de la Géorg., I, 360 n. 3, 376.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géorg., 203, 233.—Wakhoucht., Descrip. géogr., 319.—Brosset, Voyage archéol., I, 75—76.—Юссулиани, Путевыя Записки по Кахетіи, 88—90.—Муравьева, Грузія и Армения, I, 190—194.

Икортскій монастырь лежитъ въ Карталинѣ, на сѣверо-востокъ, въ 22 верстахъ отъ г. Гори, въ деревнѣ того-же имени, заключающей въ себѣ 22 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахушта, „онъ расположенъ на южномъ склонѣ горы Орбодзали въ живописной мѣстности. Онъ великъ, изящно построенъ, имѣетъ куполъ и служитъ резиденціею архимандрита“. Изъ старыхъ построекъ вокругъ него остаются въ развалинахъ однѣ стѣны, окружавшія его и служившія вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленіемъ, помѣщенію настоятеля и эристава кеанскаго. Большая площадь его отѣнена столѣтними широколиственными орѣшниками. Икортскій храмъ опирается на четырехъ колоннахъ, изъ которыхъ одна, южная, сильно пошатнулась отъ землетрясенія въ исходѣ XVIII ст. Онъ имѣетъ куполъ низкій, приплюснутый. Наружная восточная сторона храма, вся облицованная камнемъ, имѣетъ рѣзную работу. Длинный и широкій крестъ его между двухъ нишей украшенъ фризами и фестонами. Замѣтно, что прочія стороны храма по временамъ обновлялись и потому онѣ не такъ изящны.

Икортскій монастырь принадлежитъ роду князей Эриставовъ кеанскихъ. Не извѣстно, когда онъ построенъ. Броссе съ вѣроятностью относитъ его постройку къ 1172 г. Извѣстно изъ надписи его лишь то, что онъ возобновленъ въ XVII ст. при карталинскомъ царѣ Шахнавазѣ, въ управленіе Кеанью эристава Іессея. „Я слышалъ, говоритъ Броссе, отъ самихъ кн. Эриставыхъ, что ихъ предки пришли изъ Осетіи; Клапротъ полагаетъ, будто это было въ VI в. при императорѣ Юстиніанѣ. Кромѣ того, тифлискій митрополитъ Тимоѳей Габашвили, извѣстный своимъ путешествіемъ по св. мѣстамъ, говоритъ въ своихъ путевыхъ запискахъ,

что знаменитый Торникъ, разбившій въ Византіи Склерюса въ 976 г., былъ изъ рода ксанскихъ Эриставовъ. Если это такъ, то странно, что ни одинъ эриставъ ксанскій не указанъ въ исторіи до Иессея, въ началѣ XVII в. Положимъ, продолжаетъ Броссе, что они, какъ это мнѣ говорили, носили въ началѣ титула квенипневеля или виршеля, что дѣйствительно подтверждается древними лѣтописями, однако Вахуштъ не раздѣляетъ этого мнѣнія, а утверждаетъ, что ксанскіе эриставы назывались Бибилуридзе“. — Икортскій монастырь служитъ усыпальнею кн. Эриставовъ ксанскихъ. Изъ могилъ его въ историческомъ отношеніи замѣчательна гробница Елизабара и Шалвы, которые грузинскою церковью причислены къ лику святыхъ съ Бидзиною Чолака-пвили, вмѣстѣ съ ними пострадавшимъ за вѣру. Они замучены во второй половинѣ XVII в. въ Персіи и часть ихъ останковъ привезена въ Карталиню и предана землѣ въ Икортскомъ монастырѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 237. — Brosset, Voyage archéol., VI, 65—71. — Иоселиани, Икортскій монастырь, въ груз. Духов. Вѣстн., ноябрь 1865 г., стр. 68—96.

Илори, въ 2 верстахъ отъ Чернаго моря, между Сухумомъ и Редут-кале, въ Абхазіи, на самой границѣ ея съ Самурзаканью; въ 15 верстахъ отъ него къ востоку находится главное мѣстечко Самурзакани Окумъ. Въ замѣткахъ моихъ 1860 г. объ Илори сказано: „Дорога изъ Сухума въ Илори пролегаетъ морскимъ берегомъ, чрезъ густые, дѣвственные лѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны абхазцевъ, то со стороны безпокойнаго Кодора, чрезъ который приходится переправляться въ бродѣ. Дорога изъ Окума безопаснѣе: она проходитъ лѣсами-же; жителей бояться нечего. Въ 4 верстахъ отъ Илори, на разстояніи $\frac{1}{4}$ в. попадаетея топь, гдѣ въ одномъ мѣстѣ лошадь моя завязла до сѣдла. Перѣзжать приходится чрезъ р. Охоре, наполненную рыбою. Илори стоитъ, окруженный густою растительностью, въ болотномъ мѣстѣ, оттого климатъ здѣсь лѣтомъ вредный и зной невыносимый. Деревня Илори, разбросанная кругомъ, состоитъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христіанъ мингрельскаго происхожденія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ помингрельски. Во времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Илори былъ городомъ. Остатки его указываютъ въ 6 верстахъ отъ Илорской церкви, влѣво отъ устья р. Маркулы, на берегу моря. Ограда церкви, выведенная изъ булыжнаго камня, возобновлена владѣтелемъ Абхазіи Михаиломъ Шарвашидзе. Въ ней старыхъ зданій нѣтъ; есть лишь могилы и недавно построенный домъ изъ дерева для школы, учрежденной Обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ купола, тоже изъ булыжника; архитектурою она напоминаетъ Хонскую церковь св. Георгія въ Имеретіи. Извнѣ и внутри она выштукатурена. Иконостасъ въ ней деревянный, весь заставленный старыми образами съ подписями“.

Церковь св. Георгія Илорскаго пользуется особенною извѣстностью во всей почти Грузіи. Храмовой ея праздникъ бываетъ 10 ноября. Въ этотъ день, по народному преданію, періодически совершается одно и тоже чудо, привлекающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Абхазіи, Самурзакани, Гуріи и Имеретіи. Невидимою силою св. Георгія, среди ночи, въ запертую и охраняемую церковную ограду вводится откормленный волъ, котораго на другой день рѣжутъ и куски его мяса, которые, говорятъ, сохраняются цѣлые годы свѣжими, какъ спасительное лекарство въ болѣзняхъ, раздаются вѣщимъ и всюду рассылаются. Преданіе объ этомъ чудѣ восходитъ къ давнимъ временамъ: объ немъ говорятъ Ламберти, Шарденъ и Вахуштъ. — Илори неменѣе замѣчателенъ богатствомъ своихъ образовъ, крестовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна археологическая рѣдкость, видѣнная мною въ ризницѣ церкви и принадлежавшая, какъ показываетъ ея надпись стараго церковнаго алфавита, знаменитому Бедійскому храму: это массивная золотая чаша. Въ надписи ея указаны строитель бедійской церкви царь Багрятъ (980—1008) съ матерью его Гурандухтою и бедійскій митрополитъ Германъ. Чхетидзе. Въ надписяхъ древнѣйшихъ, послѣ чаши Баграта III, образовъ поименованы: архіепископъ бедіель-тцаишели. . . тадзе и дадіанъ-гуріель Шаман-Давле (1470 — 1474); архіепископъ-митрополитъ бедіель-тцаишели Антоній Джуанидзе, указанный и въ надписи бедійской, съ эриставомъ эриставовъ, главою мандаторовъ дадіаномъ Леваномъ (1532—1572); митрополитъ-тцаишели Григорій Чикоани при Леванѣ II. На позднѣйшихъ образахъ и крестахъ длинныя надписи ихъ относятся почти всѣ ко времени Левана II или Великаго, властвовавшаго въ Мингреліи съ 1611 по 1656 г. и оставившаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи Западной Грузіи. Надписи его содержатъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Имеретіи XVII в. Въ нихъ разсказаны разные случаи изъ частной жизни отца Левана Манучара и самого Левана; перечислены побѣды его надъ имеретинскимъ царемъ и надъ владѣтелями Абхазіи и Гуріи; указаны опустошеніе имъ Имеретіи, сожженіе Кутаиса и пр. Леванъ Великій побѣды эти относитъ покровительству св. Георгія илорскаго и потому подноситъ ему въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ; въ числѣ приношеній его есть и цѣлые дворы крестьянъ.

Dubois, Voyage etc. I, 342—344. — Баградзе, Сванетія, въ Зап. Кав. отд. геогр. общ. кн. VI, стр. 127. — Brosset, Voyage archéol., VIII, 95 — 110. — Chardin, Voyage en Perse, I, 319.

Итрійскій храмъ въ 54 верстахъ отъ г. Гори, на рѣчкѣ Сурамис-цкали, въ дер. Итріи, населенной 12-ю дворами крестьянъ изъ грузинъ. Итрійскій храмъ посвященъ имени Богоматери. По словамъ Вахушты, это есть „монастырь безъ купола прекрасной архитектуры, завѣдываемый священникомъ“. Церковь эта, кажется, ничего замѣчательнаго не заключаетъ въ себѣ. Изъ ея надписей самыми древними должны считаться двѣ, относящіяся къ послѣдней половинѣ XVII ст., одна упоминаетъ о царѣ Ростомѣ и царицѣ Маріамѣ. Ростомъ этотъ не кто иной, какъ извѣстный въ мухаммеданствѣ Хосров-мирза, царствовавшій въ Карталини нѣкоторое время и усыновившій одного изъ членовъ мухранскихъ Багратидовъ, Вахтанга V, отъ котораго начинается рядъ лучшихъ царей Карталини, прославившихъ себя на поприщѣ политики и литературы. Маріамъ была сестра знаменитаго владѣтеля Мингреліи Левана II.

Wakhoucht, Descr. géogr., 269. — Histoire de la Géor., II, 1 livr. 627. — Brosset, Voyage archéol., VI, 104—105.

Ишханскій храмъ лежитъ въ нынѣшней Турецкой Грузіи, между рр. Олтиси и Таос-кари, какъ это значитъ, по справедливому замѣчанію академика Броссе, на новѣйшихъ картахъ, а не влѣво отъ Чороха и рѣчки Ишханис-цкали, какъ это ошибочно указываетъ на своей картѣ Вахуштъ. Грузинскій Тао, греческій *Ταοχού*, въ предѣлахъ котораго расположенъ Ишхани, занимаетъ въ исторіи Грузіи весьма видное мѣсто до Р. X.: при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 до Р. X.) онъ составлялъ изъ числа восьми эриставствъ, имъ учрежденныхъ, седьмое эриставство подъ именемъ кларджетскаго. Послѣ Фарнаоза Тао не всегда принадлежалъ Грузіи: онъ нерѣдко изъ рукъ грузинъ переходилъ то во владѣніе грековъ, то во владѣніе армянъ и въ послѣднемъ случаѣ онъ входилъ въ составъ ихъ провинціи, извѣстной подъ именемъ Гугарка. Въ послѣдствіи, а именно въ VIII в. онъ сдѣлался колыбелью грузинскихъ Багратидовъ, распространившихъ оттуда власть свою на всю Грузію. „Тао, по описанію Вахушты, граничилъ: къ востоку р. Чорохомъ, къ югу—хребтомъ горъ, идущимъ отъ Торторма къ Иди, къ западу—тортомскою горою; къ сѣверу—р. Чорохомъ и испирскимъ хребтомъ. Онъ славился плодородіемъ: производилъ виноградъ, фруктовыя деревья и всѣ сорта хлѣбныхъ злаковъ, а горною производительностью напоминалъ Джавахетію“ или нынѣшній ахалкалакскій уѣздъ. О самомъ Ишхани

Вахушта говоритъ: „онъ имѣетъ большую и крѣпкую цитадель, прекрасную и обширную съ куполомъ церковь, гдѣ сидѣлъ епископъ, управлявшій Испирио, Тортомомъ и Байбуртомъ до трепизондскихъ горъ. Въ настоящее время (въ XVIII ст.), продолжаетъ онъ, Ишханская церковь лежитъ въ заустѣннѣ“. Что въ Ишхани сидѣлъ епископъ, это видно и изъ другихъ свѣдѣній: одинъ древнѣй актъ, дошедшій до насъ и заключающій въ себѣ описаніе іерархическаго порядка грузинскихъ епископскихъ кафедръ по времени единства Грузіи, показываетъ, что ишханскій епископъ или ишхвели занималъ въ спискѣ 40 епископовъ Грузіи девятое мѣсто и при коронованіи царя, равно какъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, становился первымъ послѣ кумурдоели. Мнѣніе Вахушта объ Ишханской церкви и ея значеніи подтверждается и новѣйшими данными, сообщенными Нерсесомъ Саргисіаномъ академику Броссе, а сими послѣдними помѣщенными въ *Mémoires de l'Acad. Imper. des sciences de St.-Peters., VII série, tome VIII, № 10.*

Означенныя данныя показываютъ слѣдующее: „Мѣсто это или древній Ишханац-Гухъ, „княжеское селеніе“, армянскихъ авторовъ нынѣ заключаетъ въ себѣ небольшое число жителей изъ мусульманъ. Церковь его построена, какъ и Эошхскій храмъ, изъ желтаго камня; куполъ его поддерживается четырьмя весьма высокими столбами; его арки, стѣны, сѣверныя и южныя крылья своею высотой соперничаютъ съ Эошхскою и Хахульскою церквами, такъ что можно подумать, что всѣ три зданія современны одно другому и суть произведеніе одного и того-же мастера. Народное мнѣніе говоритъ, что они воздвигнуты Нуширваномъ для трехъ его сыновей. Единственная разница между этими тремя церквами заключается въ томъ, что въ Ишхани круглыя, сдавленные колонны, въ вышину человѣка, поддерживаютъ восточную часть корпуса, снабженнаго внутри двумя ризницами. Сѣверное крыло церкви соединено съ западною внутреннею стѣною, раздѣленною арками. Здѣсь два входа: южный, противъ котораго имѣется большой придѣлъ, обращенный въ кузницу, и западный, нынѣ задѣланный. Передъ этимъ входомъ имѣлась паперть, уже обрушившаяся. Живописи здѣсь больше, чѣмъ въ указанныхъ выше церквахъ; но она полустерта, такъ какъ мусульмане, завладѣвъ церковью, зажгли огонь вдоль стѣнъ и попортили концами своихъ пикъ, гдѣ могли достать, то что уцѣлѣло отъ огня. Остальная живопись стерта дождемъ и вліяніемъ перемѣнъ въ атмосферѣ. „Эошхъ прелестенъ на видъ, Хаху имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе, а Ишханъ отличается красивою живописью“, — вотъ какъ мусульмане характеризуютъ эти три мѣстности. Ограда церкви большею частью разрушена. Многочисленныя надписи внутри ея повреждены временемъ, огнемъ и рукою человѣка. Тоже самое слѣдуетъ сказать о надписяхъ полукружій, надъ южнымъ входомъ и надъ входомъ въ большой придѣлъ, въ концѣ котораго имѣется годъ лѣтосчисленія армянскими буквами“. Изъ восьми грузинскихъ надписей съ обозначеніемъ въ двухъ мѣстахъ короникона армянскимъ алфавитомъ видно, что Ишханская церковь была посвящена имени Богоматери портаитской, покровительницы грузинскаго монастыря на Аѳонской горѣ, и св. Симеона чудотворца; что царь царей Гургенъ основалъ въ 1006 г. придѣлъ въ Ишхани, что архіепископъ Матеосъ возобновилъ кафедральный соборъ въ 1032 г. при магистросѣ-куропатѣ Багратѣ; что царь Георгій сдѣлалъ нѣкоторыя пристройки или приношенія именемъ Баграта; что архіепископъ Антоній учредилъ здѣсь, въ царствованіе царя Димитрія, поминовеніе или аганъ какъ для Димитрія, такъ для сестры его Тамары и сыновей его Давида и Георгія, при чемъ самъ Димитрій пожертвовалъ Ишханской церкви селеніе Лозни, освободивъ его отъ повинности; что царь Георгій II и Давидъ II сдѣлали прежде царя Димитрія, ихъ сына и внука, приношенія. Изъ поименованныхъ въ ишханскихъ надписяхъ: царь Гургенъ, царствовавшій въ 980—1008 г., былъ отцомъ Баграта III (1014—1027); Багратъ магистросъ 1032 г. есть Багратъ IV (1027—1072); Георгій II—сынъ Баграта (1072—1089); Давидъ II или Возобновитель—сынъ Георгія II (1089—1125), а Димитрій I—сынъ Давида Возобновителя (1125—1154).

Wakhoucht, Descr. géogr., 121.—Histoire de la Géor., I, 41, 65—71, 294, 306, 311, 343, 345 и 381.—Addit. et Eclairciss. à l'Histoire de la Géor., 141—142.—Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Peters., VII série, tome VIII, № 10.—Inscript. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisians, 1864, p. 14—20.—Иоселіани, Древности Тифлиса, 62.

I

Іакова святаго монастырь, въ древней армянской провинціи Айратѣ, бывшій самымъ возвышеннымъ населеннымъ пунктомъ на сѣверо-восточномъ скатѣ Большаго Арарата и погибшій отъ землетрясенія 30-го іюня 1840 г., опустошившаго окрестности и поглотившаго большое селеніе Ахури. При описаніи этого монастыря, окончившаго свое существованіе столь грустнымъ образомъ, мы слѣдуемъ руководству того-же самаго Дюбуа, который далъ намъ матеріалъ для очерка Ахури и его церкви. Дюбуа посѣтилъ обитель св. Іакова 20-го марта 1834 г. Она лежала, по его увѣренію, въ $\frac{3}{4}$ лье выше селенія Ахури. Онъ поднялся туда не безъ напряженія силъ чрезъ гребни, рывины и потоки, изливавшіеся изъ снѣговъ и ледниковъ Арарата. На пути онъ находилъ только что пробившіеся стебельки горныхъ растений и въ числѣ ихъ *merendera saucasica* (родъ шафрана). Лѣсу онъ не видѣлъ нигдѣ и, по его словамъ, на Большомъ Араратѣ его вовсе нѣтъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ деревьевъ предъ монастыремъ, фруктовыхъ деревьевъ въ ахурскихъ садахъ и старой, повыше селенія, зачахшей ивы, къ которой ахурицы относились съ благоговѣніемъ, признавая ее за доску отъ Ноева ковчега, пустившую корни въ землѣ. Обитель св. Іакова была расположена въ огромномъ провалѣ, на днѣ котораго протекалъ родникъ и который повыше ея дѣлился на двѣ вѣтви и лишь правая изъ нихъ носила на себѣ слѣды забытаго населенія. Въ этомъ провалѣ, въ 1700 г. французскій путешественникъ Турнефоръ видѣлъ тигровъ, которые уже не встрѣчаются на Араратѣ, и въ настоящее время единственные обитатели этихъ высотъ изъ дикихъ звѣрей суть дикія козы (*sarga agagrus* Гмелина) и дикіе бараны (*ovis musimon*). Нашему путешественнику вполнѣ благопріятствовала погода, такъ что онъ успѣлъ осмотрѣть весь монастырь и списать его надписи, но онъ не рѣшился, по причинѣ глубокаго и рыхлаго снѣга, подняться къ фонтану и небольшой часовнѣ св. Іакова въ $\frac{3}{4}$ лье выше монастыря. Онъ вернулся въ Ахури къ вечеру того-же дня и когда, около 9 часовъ, занялся разборкомъ надписей, мрачная туча съ грозой охватила вершину Арарата и вскорѣ полился сильный дождь, превратившійся въ снѣгъ и шедшій всю ночь. Утромъ 21-го марта термометръ упалъ до $1\frac{1}{2}^{\circ}$, гроза продолжалась и все пространство кругомъ было покрыто бѣлымъ саваномъ. Продавни, пока стихіи нѣсколько улеглись, онъ спустился внизъ, гдѣ, по его выраженію, очутился въ другомъ мірѣ съ свѣтлымъ и спокойнымъ небомъ, весьма довольный, что онъ не сдѣлался жертвою борьбы горныхъ силъ.

По словамъ Дюбуа, обитель св. Іакова стояла на 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Ее составляли нѣсколько домиковъ, служившихъ помѣщеніемъ иноковъ-отшельниковъ и окружавшихъ церковь. Наружнаго вида церкви онъ не описываетъ, а отсылаетъ къ рисунку *Voyage sur l'Ararat, t. II, p. 126* Паррота, всходившаго на Араратъ въ 1829 г. Внутри онъ нашелъ стѣны, портики и всю церковь полными холодной сырости, ибо онѣ были пропитаны снѣжною водою, ручьемъ стекавшею вдоль стѣнъ. Надписи ея съ трудомъ можно было разобрать отъ мрачнаго вида стѣнъ изъ черной лавы и скуднаго освѣщенія изъ боковаго окна. Ихъ однако оказалось немного, и онѣ сравнительно не очень древни. Въ одной изъ нихъ, безъ обозначенія года, нѣкто сынъ Капчага, слу-

житель Саргиса, изъ деревни Кутлукъ, удостовѣряетъ, что онъ, явившись къ входу св. Іакова, принялъ христіанскую религію. Во второй 720 (1271) г. Мхитаръ и жена его Тамара, присоединившись къ братіи сего святаго мѣста, жертвуютъ ей всѣ свои доходы. Въ третьей 723 (1274) г. Сомбатъ, присоединившись къ монастырю св. Іакова, приноситъ въ даръ шестую часть земли Зола и Зибатъ братіи этого святаго мѣста. Въ четвертой 725 (1303) г. на одномъ изъ крестовъ наружной стѣны Гасанъ объявляетъ, что онъ поставилъ крестъ тотъ въ надеждѣ на покровительство себѣ отъ Бога. Монастырь св. Іакова обязанъ своею славою не апостолу Іакову, а эчміадзинскому монаху, жившему отшельникомъ въ ущельи Арарата и по случаю возникшихъ въ его время споровъ о потопахъ рѣшившемуся побывать на вершинѣ Арарата, чтобъ удостовѣриться, находится-ли еще тамъ Ноевъ ковчегъ. По слабости силъ и по крутизнѣ горы святой отецъ часто засыпалъ отъ усталости и никакъ не могъ достигнуть вершины. Господь жалелся надъ нимъ и послалъ ангела, который явился къ нему во время сна и объявилъ, что его желаніе не можетъ быть исполнено, что вершина горы недоступна, но что за ревность его Богъ посылаетъ ему кусокъ дерева отъ Ноева ковчега, стоящаго на вершинѣ. Этотъ обломокъ допотопнаго дерева и теперь указываютъ въ эчміадзинскомъ монастырѣ, какъ залогъ благоволенія Всевышняго.

Въ заключеніе мы не лишнимъ считаемъ заимствовать изъ Voyage Дюбуа весьма поучительныя данныя о землетрясеніяхъ Арменіи,—данныя, встрѣчающіяся у другихъ писателей отрывочно и лишь у него одного обнимающія всѣ землетрясенія, когда-либо до его времени опустошавшія эту злополучную сторону.—„Арменія, говоритъ онъ, испытывала и испытываетъ частыя и сильнѣйшія колебанія земли. По словамъ едесскаго діакона Ефрема, еще въ 341 г. горы Арменіи, отдѣлившись одна отъ другой, столкнулись потомъ между собою съ поразительнымъ шумомъ; черныя облака дыма съ пламенемъ вылетѣли изъ нѣдръ ихъ и лишь послѣ того онѣ улеглись на своихъ основаніяхъ. По другому сказанію, вулканическія потрясенія 358, 362 и 365 гг. разрушили до основанія Никомидію, Никею и болѣшую часть городовъ Палестины, Азрики, Греціи и Сипилии. Особенно бѣдственны были для Арменіи землетрясенія VIII в. Черныя тучи носились надъ нею въ теченіе 40 дней и жестокое колебаніе волновало всю ваіоц-дзорскую долину; въ это время подъ развалинами было погребено 10,000 жителей и раздирающіе душу стоны погибавшихъ слышны были изъ-подъ земли. Смежныя съ Ваіоц-дзоромъ долины неменѣе были опустошены землетрясеніемъ разныхъ эпохъ. Отъ Тирдатовъ трона не осталось камня на камнѣ. Всюду разрушались и опрокидывались зданія. Колебаніе земли 1319 г. разрушило многіе города и деревни, въ числѣ ихъ, прибавимъ мы, и знаменитую столицу Арменіи Ани, понынѣ удивляющую своими обширными остатками прекрасной архитектуры. Въ ноябрѣ 1827 г. опрокинуты были превосходный куполъ храма Кечарусъ и множество церквей Гокчи. Въ западныхъ предѣлахъ Арменіи всѣ прелестныя церкви Кульгъ, Эрвандакерта, Эрвандашада, Ани, сметались и громадныя глыбы зданій уносились отъ подземныхъ ударовъ, какъ-бы шарики отъ ударовъ кия. Вотъ почему съ трудомъ находишь въ этой части Арменіи зданіе нетронутое и неповрежденное. Среди такихъ опустошеній, продолжаетъ Дюбуа, не удивительно-ли, что на самомъ Араратѣ древнѣйшія изъ всѣхъ разрушенныхъ церквей, двѣ въ селеніи Ахури и монастырь св. Іакова совершенно уцѣлѣли? Не удивительно-ли и то, что три эчміадзинскіе храма IV, V и VI в., лежащіе въ долинѣ Аракса, между Араратомъ и Алагезомъ, пережили всѣ эти катастрофы?“ Эчміадзинскіе храмы какимъ-то чудомъ спасены и отъ позднѣйшихъ землетрясеній 1840 и 1859 г., но что касается монастыря св. Іакова и ахурискихъ церквей, то они, увы, навсегда исчезли съ карты Арменіи; они, какъ это мы указали въ очеркѣ Ахуриской церкви, совершенно поглощены разверзшеюся бездною во время знаменитаго землетрясенія 30-го іюня 1840 г.“

Dubois, Voyage autour du Caucase, III, 468—477.—Щуровскаго, Геологическіе очерки Кавказа, въ Русск. Вѣстникѣ за февраль 1862 г., стр. 451.—Салацкаго, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, въ Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VII, стр. 114—118.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 135—136.—Худобашева, Обзорніе Арменіи, 36—39.

К

Кабенскій монастырь, въ ущельи р. Асуретис-цкали, въ 15-ти верстахъ отъ Тифлиса и въ 7 къ юго-востоку отъ нынѣшнихъ Коджоръ или древней Азеули, гдѣ была лѣтняя резиденція грузинскихъ царей, имѣвшихъ здѣсь дворецъ и замокъ; дворецъ не сохранился, а замокъ подъ именемъ замка Кер-оглу уцѣлѣлъ къ югу отъ Коджоръ. Кабенскій монастырь состоитъ изъ трехъ церквей; онѣ лежатъ въ полуразвалинахъ въ крутомъ, трудно-доступномъ оврагѣ, въ глубинѣ котораго течетъ лишь незначительный ручей. Первая церковь, самая лучшая, по словамъ академика Броссе, отличается роскошною архитектурою цвѣтущихъ временъ Грузіи. Лучшіе орнаменты украшаютъ восточный ея фасадъ, именно: прелестный крестъ, изваянный надъ узкимъ окномъ со скульптурою-же кругомъ окна; ниже, вся стѣна въ рѣзбѣ. Двѣ высокія ниши, съ двухъ сторонъ съ прорѣзывающими ихъ двумя окнами, отдѣланы неменѣе богато. Далѣе двѣ фальшивыя двери съ украшеніями въ контурахъ. Таковъ общій характеръ этой церкви. Внутренность ея, заросшая деревьями, покрыта на стѣнахъ фресковыми портретами съ подписью именъ на греческомъ и грузинскомъ языкахъ. Въ ней нѣтъ историческихъ надписей. Другая церковь къ западу отъ нея, имѣетъ меньшіе размѣры и не такъ изящна, какъ первая. Она отличается интересною надписью снаружи на восточной стѣнѣ. Надпись эта гласитъ: „Мы, сыновья Георгія. . . воздвигли святую церковь сію въ царствованіе Тамары“. Третья церковь изъ простаго песчаника расположена близко къ востоку и имѣетъ внутри и внѣ, какъ и вторая церковь, надгробные камни, на которыхъ вырѣзаны фигуры мужчинъ безъ эпитафій. Когда именно двѣ изъ трехъ церквей воздвигнуты, трудно сказать. Изъ нихъ лишь одна, какъ видно изъ надписи, построена при Тамарѣ, царствовавшей въ 1184—1212 г. Здѣсь нельзя не замѣтить, что имя царицы Тамары почти не встрѣчается на многочисленныхъ храмахъ Грузіи: объ ней говорятъ развѣ двѣ-три надписи и въ числѣ ихъ надпись кабенской церкви. Случай этотъ тѣмъ болѣе долженъ насъ удивлять, что народное мнѣніе постройку лучшихъ храмовъ не только въ Грузіи, но и на всемъ Кавказѣ приписываетъ именно ей. Кабенскій монастырь, по словамъ Вахушта, служилъ женскою обителью, но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ и когда онъ упраздненъ, мы о томъ пока данныхъ въ виду не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 173.—Brosset, Voyage archéol., I, 15—19.—Гримма, Памятники визант. archit. въ Грузіи и Арменіи, выпускъ 12-й, стр. 5.—Кавказскій Календарь 1854 г., стр. 489.

Кабенскій или Каберскій монастырь, въ ксанскомъ ущельи, въ Карталиніи, вправо отъ р. Ксани, въ сосѣдствѣ съ сел. Канчіети, резиденціи дворянъ Канчаели, изъ которыхъ многіе названы въ описаніи Самтависа. Монастырь этотъ съ куполомъ, говоритъ Вахуштъ, „имѣетъ прелестное мѣстоположеніе и прочно построенъ. Нынѣ, т. е. въ XVIII ст., онъ находится въ завѣдываніи священника“. Его видѣлъ въ 1848 г. академикъ Броссе. По его словамъ, „онъ возведенъ изъ тесанаго камня, имѣетъ куполъ, окна, украшенныя скульптурою, восточный фасадъ, крестомъ и косоугольниками (losanges), въ родѣ церквей Икортской, Коджорской, Метехской и многихъ другихъ. Шкафы его наполнены остатками пергамента, заѣденнаго сыростью и червоточиною. Не гру-

етно-ли, продолжает онъ, что эта беззаботность' оставляетъ гибнуть понемногу древніе памятники литературы, которую находятъ бѣдною, потому что еѣ не знаютъ! Я видѣлъ здѣсь одно произведеніе грузинскаго искусства, которое никогда мнѣ не попадалось въ руки: это модель церкви изъ самшитоваго дерева, представляющую фронтоны маленькой крестообразной церкви, снабженной куполомъ; ничто не упущено въ ней: ни скаты, ни рѣзные окна, ни простѣнки со скульптурою, ни даже крестъ". Въ Кабенскомъ монастырѣ нѣтъ надписей, достойныхъ вниманія.

Wakhoucht, Descr. géogr., 231.—Brosset, Voyage archéol., VI, 72—73.

Кавтис-хевскій монастырь въ Карталинѣ, въ южномъ направленіи отъ селенія Кавтис-хеви, что въ 32 верстахъ отъ г. Гори, на р. Кавтурѣ, берущей свое начало изъ триалетскихъ горъ. Онъ носитъ двойное названіе: Квабта-хевскій отъ множества огромныхъ валуновъ, наполняющихъ ложе р. Кавтури, и Кавта-хевскій отъ имени замка съ церковью у истока Кавтури. Окрестности монастыря, окруженные горами, богаты и производительны. Заросшія дремучимъ лѣсомъ, онѣ скрываютъ въ себѣ остатки старыхъ жилищъ и культурныхъ растений. На западъ отъ него, близъ селенія Кавтис-хеви, отстоящаго отъ монастыря верстъ на 8, находится небольшое озеро, извѣстное лучшими пѣвками, служащими для кавтис-хевскихъ жителей предметомъ промысла. Тутъ-же рѣчка Гудала наполняется изъ рѣчки Эзаты множествомъ горной рыбы форели. На берегахъ ихъ указываютъ древній царскій дворецъ, въ послѣдній разъ восстановленный въ 1636 г. царемъ Ростомомъ. Климатъ монастыря весьма здоровъ и вся мѣстность его по прекрасному своему положенію изстари носила названіе *Твалади*, что значитъ восхитительный для глазъ. Кавтис-хевскій монастырь былъ самый богатый и уважаемый въ Карталинѣ. Извѣстно, что въ 1601 г. на выкупъ царя Свимона I, томившагося въ плѣну у турокъ, одинъ этотъ монастырь отпустилъ серебряныхъ и золотыхъ вещей болѣе чѣмъ на 70,000 левовъ. Изъ грамотъ его видно, что вся мѣстность по ущелью, гдѣ онъ расположенъ, была пожертвована ему царями въ собственность. Ему принадлежали и другія населенія, опустѣвшія въ XVII и XVIII в. Въ началѣ XVII в. по смежности явился владѣльцемъ обширныхъ помѣстій великій моуравъ Георгій Саакадзе, родоначальникъ кн. Тарханъ-Моуравовыхъ. Съ XVII же в. часть села Кавтис-хеви съ другими окружающими его мѣстечками вошла въ составъ новаго княжества Сатархно. Какъ былъ богатъ Кавтис-хевскій монастырь, видно изъ того, что послѣ усилившихся нападений лезгинъ, однихъ выселившихся отсюда въ разные мѣста Грузіи, въ половинѣ XVIII ст., крестьянъ его насчитывали до 224 дворовъ. Изъ нихъ 59 дворовъ въ Напареули за Алазанью, 79—въ Кавтис-хеви, 6—въ Курдгелаури, 9—въ Тифлисѣ, 16—въ Бебниси, 6—въ Руиси и пр.

Кавтис-хевскій монастырь посвященъ Успенію Пресвятыя Богоматери. Его окружаетъ ограда изъ камня желтаго цвѣта. Монастырскія палаты и двух-этажныя келліи потеряли крыши и отъ нихъ остаются однѣ голыя стѣны. Передъ папертью храма уцѣлѣлъ бассейнъ, заросшій колючимъ репейникомъ. За оградой, на протяженіи 10 верстъ, по обоимъ берегамъ шумной Кавтури разсыяны одичавшіе виноградники иноковъ, гдѣ въ 1848 г. Иоселіани насчиталъ 60 однихъ старыхъ орѣховыхъ деревьевъ. Неизвѣстно, когда Кавтис-хевскій храмъ построенъ. Но судя по замѣчательному архитектурному его стилю, слѣдуетъ отнести его начало къ самымъ цвѣтущимъ временамъ Грузіи, между X—XIII ст. И дѣйствительно, онъ есть одно изъ лучшихъ украшеній Карталинѣ. Онъ имѣетъ въ длину 9 сажень, въ ширину—5 и въ вышину—15 до надкупольнаго креста; онъ опирается на четырехъ восьми-угольныхъ колоннахъ и украшенъ извнѣ скульптурными работами. На эти работы нельзя не обратить вниманія. По словамъ Иоселіани, „окна, дверь и весь куполъ его, отличающійся богатымъ разнообразіемъ скульптурныхъ фигуръ и крестовъ большихъ размѣровъ, представляютъ самую роскошную и изящную картину, въ которой нѣтъ и слѣда однообразія. Оконницы кругомъ купола изъ камня-же покрыты фигурами самой тонкой отдѣлки, капители его въ византійскомъ вкусѣ великолѣпны. Внутри храма по стѣнамъ видны слѣды древней сошедшей живописи. Впрочемъ сохранилась живопись съ позолотою по сводамъ храма, украшеннымъ византійскими орнаментами, которые отбѣляются зеленымъ и синимъ колеромъ.“ До Тамерлана Кавтис-хевскій монастырь былъ женскою обителью. Послѣ того, какъ Тамерланъ истребилъ инокинъ, этотъ монастырь сдѣлался мужскимъ и съ того времени, по установившемуся обычаю, ни одна женщина не имѣла права входить не только въ храмъ, но и въ ограду его. Онъ постоянно управлялся архимандритомъ. Въ іерархическомъ порядкѣ въ древности Кавтис-хевскій монастырь занималъ первое мѣсто между архимандріями. Даже по раздѣленіи Грузіи на карталинское и кахетинское царства, квабта-хевскій настоятель въ торжественныхъ случаяхъ становился выше шамтинскаго, считавшагося въ Кахетіи главнымъ настоятелемъ. Этотъ древній обычай былъ соблюденъ и при погребеніи послѣдняго царя Грузіи Георгія въ 1800 г., въ лицѣ Аеанасія кавтис-хевскаго, который занялъ первое мѣсто послѣ епископа никозскаго, какъ послѣдняго во всемъ грузинскомъ царствѣ іерарха. Кавтис-хевскій монастырь имѣлъ большую библіотеку, которая однако до насъ не дошла. Нѣсколько сотъ манускриптовъ его были запрятаны, въ нашествіе татаръ, въ одной горной пещерѣ кавтисскихъ высотъ и затѣмъ въ началѣ XIX в. хотя и были отысканы вмѣстѣ съ прочими сокровищами храма, но оказались совершенно исплѣвшими отъ сырости. Уцѣлѣли однѣ монастырскія грамоты, сбереженные иноками. Грамоты эти писаны на пергаментѣ и на лощеной бумагѣ. Изъ нихъ самая древняя восходитъ къ 1432 году. Всѣ онѣ собраны въ 1818 г. экзархомъ Грузіи Теофилактомъ и приняты на сохраненіе въ Грузино-имеретинской Синодальной Конторѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 195—197.—Brosset, Voyage archéol., VI, 36—40.—Иоселіани, Жизнь Георгія Саакадзе, 115—160.

Калобанская церковь св. Георгія въ Тифлисѣ, противъ дворца Намѣстника Кавказскаго, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная. Она разломана въ 1850 г. и на ея мѣстѣ воздвигнута новая красивая церковь съ куполомъ въ русскомъ архитектурномъ вкусѣ. Церквей подъ именемъ калобанскихъ было нѣсколько. Одну изъ нихъ указываютъ въ Мцхетѣ, другую—въ 6-ти верстахъ отъ Мцхета, по близости Шюмгвинской пустыни. Храмовой образъ Калобанской церкви, бывшей во Мцхетѣ, хотя неизвѣстно гдѣ, хранится въ Мцхетскомъ храмѣ. Онъ одѣтъ въ золотой окладъ и осыпанъ драгоценными камнями. Существуетъ два преданія относительно происхожденія слова калобани. Одно говоритъ, что оно образовалось отъ грузинскаго кало-убани, означающее въ русскомъ переводѣ „кварталь гумна“. Другое рассказываетъ, что на мѣстѣ Калобанской церкви Тамерланъ во 2-й половинѣ XIV ст. приказалъ собрать дѣтей и на гумнахъ, бывшихъ вокругъ нея, своей кавалеріи проѣхаться чрезъ нихъ, и что въ воспоминаніе избіенія дѣтей на гумнахъ церковь названа Кало-убанскою. Преданіе это напоминаетъ такой-же случай въ Ефесѣ, въ Малой Азіи. Здѣсь ефесскіе жители пустили всѣхъ своихъ дѣтей на встрѣчу Тимуру. Дѣти просили защиты съ кораномъ въ рукахъ, повторяя стихъ изъ него.—Что это за блеяніе? спросилъ онъ, и когда ему доложили, что это вопль и жалобы дѣтей, обращающихся къ его великодушію, то онъ велѣлъ проскакать чрезъ ихъ массу, и всѣ они погибли подъ ногами коней.—Съ другой стороны Иоселіани въ словѣ калобани ищетъ сходства съ греческимъ калосъ. Онъ думаетъ, что Калобанская церковь основана греческими священниками, давшими ей названіе Калопаніота. Онъ присовокупляетъ, что подъ этимъ названіемъ существуетъ нынѣ на островѣ Кипрѣ, близъ горъ Троадоса, село съ церковью въ честь св. Георгія.

Иоселіани, Древности Тифлиса, 81—82.

Каракопскій монастырь, по словамъ Саргиса Джалалянца, расположенъ въ древнемъ Ваиоц-дзорѣ, въ Сіюніи, въ одной верстѣ отъ дер. Хачикъ. Монастырь этотъ красивъ. Онъ имѣетъ 4 высокіе свода. Двери и окна его украшены прекрасно и разнообразною рѣзбою, которая отъ ветхости и паденія каменной карнизовъ болѣею частью исчезла. Съ сѣверной стороны онъ снабженъ папертью въ 15 шаговъ въ длину. Онъ носилъ и другое названіе: Гермони или Хотакерацъ. По предположенію того-же Саргиса, онъ основанъ въ 385 (936) г. въ княжество Сембата и жены его Софіи и трудами сіюнійскаго епископа Гакоба, который собралъ здѣсь иноковъ, питавшихся травой и ведущихъ святую жизнь. Такъ какъ ихъ настоятель назывался Агермономъ, то отъ его имени монастырь получилъ названіе „Агермони-ванкъ“. Извѣстно, продолжаетъ Саргисъ, и то что затѣмъ по случаю сильныхъ испытаній иноки разошлись по разнымъ мѣстамъ и что монастырь былъ въ запустѣніи до временъ сіюнійскаго кн. Ашота, жившаго въ первой половинѣ XI в. Ашотъ поручилъ епископу Ованесу возсоздать его и населить снова, что онъ и исполнилъ. Послѣ смерти Ашота онъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но благочестивая жена того-же Ашота возобновила его. Изъ надписей монастыря Саргисъ указываетъ лишь одну, и то полустертую. Уцѣлѣвшія ея строки показываютъ, что монастырь возобновленъ владѣтелемъ владѣтелей, правителемъ той страны. . . . Сембатовъ, въ память какъ его, такъ и брата его Тарсаиджа, матери его Асфы и супруги Уканы. Тарсаиджъ Орбеліани, о которомъ идетъ рѣчь во многихъ надписяхъ сіюнійскихъ монастырей, былъ сынъ Липарита VI и внукъ Еликума I, родоначальника армянскихъ Орбеліани. Онъ жилъ въ XIII в. и умеръ въ 1290 г. Онъ дѣйствительно имѣлъ брата Сембата. Асфа въ родословіи Орбеліановыхъ, помѣщенномъ академикомъ Броссе въ *Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géorgie* 1851, въ самомъ дѣлѣ показана женою Липарита VI и матерью Сембата и Тарсаиджа. Жена-же Сембата Укана неизвѣстна.

Stéphanos Orbélian, *Hist. de la Siounie*, II, 93—94. *Addit. et Eclairciss.*, 351.

Карзаметская церковь расположена въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ, въ 31 верстѣ отъ г. Ахалциха, на р. Карзаметисцали, въ деревнѣ Карзамети, населенной четырьмя дворами грузинъ суннитскаго вѣроисповѣданія. По словамъ Вахушта, она служила монастыремъ, имѣла куполь, была прекрасно построена. Она лежала въ живописной мѣстности и еще при Вахуштѣ была въ запустѣніи. Академикъ Броссе, посѣтившій Карзаметскую церковь въ 1848 г., удивляется ея развалинамъ. Стѣны ея, говоритъ онъ, имѣющія два аршина ширины, покоятся на прочномъ основаніи и потому должны-бы увѣковѣчить ея существованіе, еслибы рука человѣческая не коснулась ея. Ея дверь, уцѣлѣвшая понынѣ, украшена изящными колонками. Изъ надписи ея, вырѣзанной на камнѣ въ сажень длины, видно, что она построена, хотя не извѣстно когда, нѣкимъ Григоломъ, ахурскимъ мамасахлисомъ. Впрочемъ по характеру постройки можно судить, что она принадлежитъ къ лучшимъ временамъ грузинской архитектуры. Вокругъ этой церкви сохранились слѣды большого населенія и болѣе древнія церкви изъ мягкаго камня; здѣсь Броссе нашелъ крестъ съ армянскою надписью, не имѣющею однако короникона.

Wakhoucht, *Descr. géogr.*, 93.—Brosset, *Voyage archéol.*, II, 158.

Карниская (Гарниская) церковь, въ предѣлахъ древняго армянскаго княжества Сіюніи, въ южной части провинціи Гегаркунъ, въ извѣстномъ въ исторіи Арменіи г. Гарни, у подножія горы Гегъ, на берегахъ р. Гарни-чая. Гарни долженъ быть то самое мѣсто, которое на новѣйшихъ картахъ показанъ на юго-востокъ отъ г. Эривани подъ именемъ Башгарни. Если вѣрить преданію армянъ, говоритъ знаменитый оріенталистъ Сен-Мартенъ, Гарни основанъ около 2000 лѣтъ до нашей эры однимъ изъ ихъ древнихъ царей, Гегамомъ, давшимъ ему свое имя. Позднѣйшее свое названіе онъ получилъ отъ внука Гегамы Гарника. Въ III в. царь Тиридатъ воздвигъ здѣсь для сестры своей Хоеровидухтъ великолѣпный дворецъ, извѣстный подъ именемъ Тирдатовъ трона. Гарни извѣстенъ и тѣмъ, что на равнинѣ его, называемой Алатагъ и Дарин-Даштъ, служившей лѣтнею резиденціею армянскихъ царей изъ Аршакуніанъ, въ XIII ст. Гулагу-ханомъ на свое иждивеніе воздвигнутъ былъ роскошный дворецъ. Гарни обращенъ въ развалины землетрясеніемъ 1679 г. Его вулканическая мѣстность и его знаменитыя руины обрисованы французскимъ путешественникомъ Дюбуа тою мастерскою кистью, которая вообще отличаетъ его *Voyage autour du Caucase* отъ всѣхъ сочиненій, посвященныхъ описанію Кавказа. „Кромѣ развалинъ укрѣпленія Гарни, онъ, говоритъ Дюбуа, заключаетъ въ себѣ остатки многихъ церквей, изъ числа которыхъ только одна уцѣлѣла: она была возобновлена для жителей деревни; всѣ остальные церкви обрушились отъ землетрясеній, которыя столь сильны и часты въ этой части Арменіи. Я, продолжаетъ онъ, ерисовалъ одну изъ нихъ, хотя самую малую, но за то самую красивую. Она лежитъ на сѣверо-западъ отъ города и можетъ служить образцовымъ по изяществу своихъ формъ. Она посвящена была св. Іоанну Карапету, котораго имя читается на боковомъ памятникѣ въ формѣ ниши, покрытой армянскими надписями.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, I, 145.—*Hist. de la Géor.*, I, 545, 557.—*Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor.*, 1851, 456.—*Histoire de la Siounie*, II, 131.—Dubois, *Voyage etc.*, III. 384—390.

Карсскій храмъ св. апостоловъ въ Карсѣ, городѣ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ. Онъ лежитъ въ самой крѣпости, отлично сохранился и занятъ турками. Онъ весьма древній: постройку его относятъ къ 930—937 г. Онъ, по словамъ армянскаго историка конца X в., Степана Асогика, „не великъ, одѣтъ въ толстые тесаные камни, снабженъ круглымъ куполомъ, богатъ орнаментами“. Снаружи онъ имѣетъ форму почти округленнаго полигона, а внутри образуетъ четыре ровные креста, расположенные полукружьями, которыя съ помощью колоннъ поддерживаютъ высокій и остроконечный куполь, съ 12-ю рельефными, малокрасивыми фигурами, кажется апостоловъ. На немъ нигдѣ нѣтъ надписей. Вблизи этого главнаго храма есть еще три церкви, изъ числа которыхъ только одна имѣетъ куполь и надпись надъ окномъ восточной стѣны, попорченную и потому не разбираемую. Здѣсь-же рядомъ съ дворцомъ папы указываютъ развалившееся зданіе, бывшее, какъ предполагаютъ, тоже церковью. Кромѣ того, около паперти мечети, во внутренней цитадели имѣются двѣ гробницы какихъ-то неизвѣстныхъ мучениковъ. На воротахъ ограда и внутренней цитадели видны турецкія надписи, относящіяся, конечно, къ эпохѣ позднѣйшей взытію Карса турками. Одна грузинская и нѣсколько армянскихъ надписей сохранились на двухъ внутреннихъ башняхъ, надъ скульптурными крестами, вставленными въ стѣны. Онѣ полустерты, но во всякомъ случаѣ интересны, особенно армянскія. Содержаніе грузинской надписи: „Я... эмиръ карсскій Ра...ага (построилъ)... въ царствованіе . . . въ годъ...“. Содержаніе армянскихъ надписей: „Эта башня была окончена...“.—„Въ 683 (1234) г. царъ нашъ... иноземцевъ. Башня эта была окончена Ендзикомъ, Газни и Олти. Милостью Божіею и благоволеніемъ нашего царя (или парицы), мы, карсскіе христіане, большіе и малые, построили эту башню въ воспоминаніе о себѣ и о нашихъ владѣтеляхъ...“.—„Въ 683 (1234) г. въ царствованіе Русудани, въ атабегство Иване, мы, карсскіе христіане, построили эту башню на наши расходы...“.—„Въ 685 (1236) г... эта вторая башня... по приказанію Амир-Мишрива Ибрагима... царя самодержца Ру(судани)... который... чрезъ царя, въ этотъ годъ... своего царствованія“. Изъ лицъ,

указанных въ этихъ надписяхъ, извѣстны два: Русуданъ, дочь грузинской царицы Тамары, царствовавшая въ 1223—1247 г. и Иване, родомъ Мхаргрдзели, братъ знаменитаго амир-спасалара Грузин, при Тamarѣ, Захаріа, дѣйствительно носившій, послѣ смерти послѣдняго, титулъ атабега. По замѣчанію Броссе, Иване умеръ въ 1227 г. и потому указаніе въ надписи 1234 г. имени его должно относиться къ началу постройки башни, когда Иване былъ еще живъ.

Въ разъясненіе какъ фактовъ, содержащихся въ карсскихъ надписяхъ, такъ и самой исторіи Карса, приводимъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній. Карсъ, этотъ „значительный городъ, по словамъ Сен-Мартена, расположенный на р. Ахуріанѣ, въ участкѣ Ванантъ, резиденція турецкаго пашы, завѣдывающаго санджаками Ардагана, Кучукъ-ху, Джеван-кала, Зарушана, Кагезмана и Кетчевана“, теряющійся во мракѣ времени, служилъ въ IX в. если не столицей, то по крайней мѣрѣ главнымъ городомъ царства армянскихъ Багратидовъ. Въ 896 г. онъ былъ отнятъ у царя Сембата-мученика эмиромъ азербейджанскимъ Афшиномъ, сыномъ Абусаджа, но вскорѣ опять подпалъ подъ власть армянъ. Съ 961—1064 г. онъ былъ столицею незначительной династіи, отрасли Багратидовъ, и третій изъ этой династіи Гагикъ уступилъ его грекамъ съ цѣлью устранить захватъ сельджукидовъ; взятый потомъ турками, онъ затѣмъ перешелъ во власть грузинскаго царя Георгія II (1072—1089); далѣе опять взятъ мусульманами, въ рукахъ которыхъ оставался до 1187 г.; въ это время царица Тамара отняла его у турокъ, но отдала обратно; снова взятъ ею въ 1207 или 1208 г. и оставался во власти ея и преемницы ея Русудани до появленія монголовъ, которые овладѣли имъ въ 1235 г. Значитъ за годъ до этого времени и была построена въ Карсѣ, какъ говоритъ надпись, христианами его, въ царствованіе царицы Русудани, башня.

Относительно главнаго Карскаго храма, описаннаго выше, армянскіе историки передаютъ слѣдующій любопытный разсказъ: „Братъ и наслѣдникъ карскаго царя Ашота II, Аббасъ, умершій въ 951 г., воздвигъ въ своей резиденціи Карсѣ, говоритъ Асогикъ, великолѣпный каедральный храмъ, весь изъ хорошо вытесанныхъ камней, украшенный каменными колоннами и круглымъ куполомъ. Окончивъ его послѣ пятилѣтнихъ трудовъ, Аббасъ приготовился освятить его въ 937 г., но въ это время Беръ, царь грузинскихъ абхазцевъ и сарматовъ, живущихъ по ту сторону Кавказа, явился со стороны Куры съ неисчислимымъ множествомъ солдатъ, съ намѣреніемъ обратить Арменію въ пустыню, и предложилъ Аббасу чрезъ нарочнаго не освящать своей церкви по армянскому обряду, такъ какъ онъ желаетъ освятить ее по правиламъ Халкедонскаго собора. Получивъ это предложеніе, армянскій царь собралъ своихъ вѣдниковъ и направился къ Курѣ, гдѣ расположился станомъ.... Затѣмъ въ битвѣ войска Бера были разбиты и разбѣяны, а самъ Беръ взятъ въ плѣнъ“. Ни Беръ Асогика, ни событіе, имъ разсказываемое, не извѣстны въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать еще два факта. Въ 1855 г., по взятіи русскими Карса, въ стѣнѣ его укрѣпленія былъ найденъ глиняный горшокъ, содержащій одну сотню мѣдныхъ монетъ царицы Русудани, очень извѣстнаго нумизматамъ чекана 447 (1227) г., и кромѣ того оттуда въ томъ-же году перевезенъ былъ въ Александрополь помѣщавшійся надъ входомъ въ его цитадель камень съ мусульманскою надписью, въ которой значилось, что цитадель та возобновлена въ царствованіе султана Селима Махмуд-пашею въ годъ мусульманскаго лѣтосчисленія 1083 (?)—1672.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 110—111.—Brosset, Les Ruines d'Ani, 8.—Histoire de la Géorgie, I, 496.—Addit. et Eclairciss. p. 161, 171—172, 362.—Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. VIII, № 10: Inscript. géorg. et autres, recueillies par le Père Nersès Sargisian, p. 20—22.

Кацхскій монастырь лежитъ въ верхней Имеретіи, въ провинціи, извѣстной въ старину подъ именемъ арветской, въ восточномъ направленіи отъ Кутаиса, на правомъ берегу р. Квирилы. Дорога изъ Кутаиса въ Кацхъ пролегаетъ по неровной мѣстности, чрезъ населенныя деревни, между которыми особенно извѣстны: Симонети, Чхари и Алисубани и потомъ изъ небольшой дер. Дидципели слѣдуетъ, на разстояніи около 10-ти верстъ, ущельемъ Квирилы, по трудной тропѣ, чрезъ лѣса, безпрестанно подымаясь и спускаясь. Кацхскій монастырь расположенъ на самомъ возвышенномъ мысѣ, образуемомъ цѣпью горъ, дающихъ Квирилѣ юго-западное направленіе. Мѣстность эта составляетъ уголь, образуемый небольшою горною рѣчкою, обтекающею монастырь съ правой стороны и немного ниже его вливающеюся въ Квирилу. Эта рѣчка, по словамъ Вахушта, „вытекаетъ изъ горъ Сатцалике и течетъ съ сѣвера на югъ. Выше его слиянія съ Квирилою, на ея берегу стоитъ церковь во имя Спаса съ куполомъ, большая и весьма хорошо построенная. Она служитъ резиденціею архимандрита. Къ западу возвышется замокъ кацхскій, крѣпко держащійся на скалѣ у подошвы горы. Къ востоку отъ замка есть скала, которая въ видѣ колонны выеится среди оврага и на ея вершинѣ видна небольшая церковь, совершенно недоступная“.

„Кацхъ, говоритъ академикъ Броссе, не есть грузинское слово, и я не знаю, что оно означаетъ; знаю только, что мѣстность одного съ нимъ наименованія существуетъ въ независимой Сванетіи, къ востоку отъ Пари“. Церковь окружена высокою каменною стѣною. Она имѣетъ формы креста и вѣнчается куполомъ о 12-ти окнахъ, украшенныхъ рѣзбою въ родѣ той, которую имѣетъ никорциндскій храмъ въ Имеретіи-же. Внутри восемь глубокихъ полукружій поддерживаютъ большой и прекрасный сводъ; алтарь помѣщенъ въ одномъ изъ полукружій. На хорахъ имѣется камень, покрытый рельефнымъ изображеніемъ, въ которомъ Дюбуа нашелъ сходство съ прекрасными рельефами иконостаса въ Сафарскомъ монастырѣ, что въ 6-ти верстахъ отъ Ахалциха.—Основателемъ Кацхскаго монастыря считаютъ Баграта IV, царствовавшего въ 1027—1072 г.: въ одной изъ надписей Кацха онъ названъ „даремъ абхазскимъ, карталинскимъ, . . . ранскимъ и кахетинскимъ“. Въ другихъ надписяхъ и припискахъ указаны, въ числѣ прочихъ, Малакія, Паата и Леванъ Абалпидзе. Это суть лица, давшія вѣсь и значеніе своему роду. Изъ нихъ Малакія царствовалъ въ Имеретіи 1702—1707 г. Онъ былъ монахомъ, но сѣвъ на престолъ, сбросилъ съ себя монашескую рясу и, подъ именемъ Георгія, женился, развелся съ 4-мя женами и умеръ въ 1722 г. Дочь его Маріамъ была замужемъ за извѣстнымъ географомъ Вахуштомъ, сыномъ Вахтанга VI. Изъ старыхъ евангелій Кацхскаго монастыря особенно замѣчательно одно, нынѣ находящееся въ Алавердскомъ соборѣ, въ Кахетіи. Оно имѣетъ весьма интересныя историческія приписки, относящіяся къ первой половинѣ XI в., ко времени основанія Кацхскаго храма. Оно составляло собственность извѣстнаго въ исторіи Баграта IV Липарита Орбеліани, который, занимая обширныя помѣстья въ Имеретіи и владѣя почти половиною восточной Грузіи, велъ съ помощію византійскаго императора долгую и упорную борьбу съ Багратомъ IV; наконецъ разбитый бѣжалъ въ Константинополь, гдѣ постригся въ монахи и умеръ каменя въ Кацхѣ. Кацхскій монастырь былъ усыпальницею рода Липарита Орбеліани.

Dubois, Voyage etc. III, 163—164.—Wakhoucht, Descr. géogr., 367—369.—Brosset, Voyage archéol., XII, 93—98.—Résumé, p. 9.

Кашоэтская церковь въ Тифлисѣ, у Головинскаго проспекта, недалеко отъ дворца Намѣстника Кавказскаго. Она окружена каменною оградой, когда-то заключавшею въ себѣ монастырь и нынѣ имѣющею одаѣ жилья приходскихъ церковно-служителей. Церковь эта не высока, имѣетъ куполъ и округленные выступы. На югъ отъ нея существовала маленькая церковь того-же имени, развали-

ны которой, говорятъ, видны были до 1820 г. Внутренность вся росписана. Въ простѣнкахъ 12 оконъ купола представлены изображенія 12 апостоловъ и надъ головами ихъ 12 знаковъ зодіака съ обозначеніемъ названій мѣсяцевъ. Она не изъ древнихъ церквей. Двѣ ея надписи надъ входомъ и надъ портикомъ показываютъ, что церковь съ оградой, башнею и домомъ построена въ царствованіе царя Теймураза и сына его Иракліа въ 1754 г. Гиви Амилахваромъ и супругою его Бангуа, дочерью Орбелидзе; портикъ-же возведенъ неизвѣстно кѣмъ въ 1816 г., въ царствованіе Императора Александра I, при экзархѣ Грузіи Варлаамѣ. Изъ иконъ Кашоэтской церкви особенно замѣчательна икона Божіей Матери бетанійской, которой храмъ, составляя одинъ изъ лучшихъ по своей архитектурѣ памятниковъ Грузіи, лежитъ къ юго-западу отъ Тифлиса, по близости имѣнія барона Николаи.

Названіе Кашоэтъ, говорятъ, происходитъ отъ грузинскаго ღჳ ღჳ „родила камень“. По поводу этого народное преданіе рассказываетъ, будто въ то время, когда на скатѣ тифлисской мтацминской горы подвизался св. Давидъ, одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцевъ, какая-то отшельница, жившая въ Кашоэтскомъ монастырѣ, оказалась беременною. Пораженные этимъ духовныя лица требовали, чтобы она указала соблазнителя. Огнепоклонники, жившіе въ Тифлисі и желавшіе погубить св. Давида, который велъ съ ними сильную борьбу, внушили женщинѣ обвинить именно его. Онъ предсталъ предъ народный судъ. Подошедши къ мѣсту, гдѣ стояла беременная, Давидъ коснулся чрева ея и спросилъ: я-ли твой отецъ? Ребенокъ изъ утробы отвѣчалъ: нѣтъ. При родахъ инокиня разрѣшилась вмѣсто младенца камнемъ. Отъ этого образовалось названіе Кашоэти.—Подъ именемъ Кашоэти св. Георгіа построены церкви во многихъ мѣстахъ Грузіи и празднованіе дня Георгіа бываетъ не 23-го апрѣля, въ который оно установлено вселенскою церковью, а 10-го ноября. Въ это время поднимаются изъ деревень съ приношеніями цѣлыя семейства къ храмамъ великомученика Георгіа, не смотря на суровую пору, когда мѣстами уже лежитъ снѣгъ. Это празднество имѣло своимъ основаніемъ устное преданіе народа, первоначально возникшее въ Илори, что въ Абхазіи, вслѣдствіе чудеснаго будто-бы явленія быка, періодически тамъ совершающагося. Католикосъ Антоній I старался уничтожить то, что не было чтимо вселенскою церковью; онъ даже въ годичной минеѣ на 10-е ноября, напечатанной въ Тифлисі въ 1781 году, назвалъ чествованіе св. Георгіа 10-го ноября дьявольскимъ. При всемъ томъ народъ до сихъ поръ держится установившагося обычая.

Brosset, Voyage archéol., V, 8—12.—Иосселиани, Древности Тифлиса, 40, 77—81.

Кашоэтская церковь св. Георгіа, — въ бывшей Вольной Сванетіи, въ дер. Кашоэти, ленжерскаго общества, состоящаго изъ 5 деревень въ 50 дворовъ населенія. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особеннаго. Изъ ея образовъ лишь на одномъ я нашелъ въ 1860 г. надпись, которая обратила на себя мое вниманіе: это образъ Спаса въ 1 арш. въ длину съ серебрянымъ окладомъ и медальонами святыхъ кругомъ. Въ надписи его значится: „Христе, Слово Божіе, согрѣшившую царицу царицъ Русуданъ... и воспитаннаго (или воспитанную)... и удостой въ день...“ Подъ этимъ именемъ Русудани, по моему мнѣнію, скрывается тетка царицы Тамары, о которой говоритъ пхотрерская надпись и которой было ввѣрено воспитаніе сначала царицы Тамары, а потомъ втораго супруга ея Давида-Сослана.

Бакрадзе, Сванетія, въ Записк. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 89—91.

Квирикэ и Ивлиты церковь, на разстояніи 2½ верстъ на сѣверо-востокъ отъ Душета. Она стоитъ на вершинѣ горы, поднимающейся на 300 ф. надъ уровнемъ моря. Она лежитъ въ развалинахъ: стѣны ея еще цѣлы, но сводъ упалъ. Въ самой серединѣ и кругомъ ея стѣны растутъ деревья и одно изъ нихъ покрываетъ своими вѣтвями всю церковь. Роща, ее окружающая, какъ священная, никѣмъ не трогается по общему обыкновенію жителей Грузіи и всего почти Закавказья, считающихъ лѣса вокругъ старыхъ храмовъ неприкосновенными. Подлѣ церкви стоитъ часовня, въ которой въ день праздника ставятся древнія иконы, крестъ съ надписью и хоругвь, обыкновенно хранимые въ приходской церкви деревни Квавили. Жители Душета и предметіи отправляются въ церковь Квирикэ и Ивлиты на богомолье ежегодно къ 15 іюля. Празднованіе, заключающееся въ молебнахъ, обыкновенно начинается еще наканунѣ и продолжается до полудня 15 числа; а послѣ шумнаго обѣда богомольцы уже спускаются внизъ. Церковь Квирикэ и Ивлиты изстари въ такомъ была почитаніи, что вслѣдствіе празднованія ея въ іюлѣ прежніе жители Душета и окрестныхъ деревень называли самый іюль мѣсяцемъ Квирикэ ღჳზღჳზღჳზ ღჳჳ.

Иосселиани, Описаніе г. Душета, въ Зап. Кавк. отд. геогр. общ., кн. V, стр. 26—27.

Квирикэ и Ивлиты монастырь въ Сванетіи, въ одномъ изъ крайнихъ обществъ бывшей Вольной Сванетіи... Сванетія, какъ извѣстно, составляетъ одну изъ интереснѣйшихъ странъ на Кавказѣ. До недавняго времени сванеты казались какимъ-то загадочнымъ племенемъ. Объ ихъ происхожденіи, исторической судьбѣ и жизни мы имѣли весьма смутныя понятія. И дѣйствительно, трудно было ихъ знать: они замкнуты въ одной изъ котловинъ Кавказскаго хребта; страна ихъ едва доступна въ теченіе короткаго лѣта и почти совсѣмъ недоступна въ теченіе продолжительной зимы. Къ Сванетіи ведетъ нѣсколько дорогъ: первая по ингурскому ущелью, простирающемуся на 75 в. отъ послѣдняго мингрельскаго селенія Джвари до первой сванетской деревни, пролегаетъ или по извилистому и узкому проходу или идетъ тропами чрезъ весьма трудныя и опасныя вершины горъ; вторая слѣдуетъ изъ четырехъ пунктовъ Дадіановской Сванетіи, Лентехи, Чалури, Лыджи и Лапхети на поднимающіеся мѣстами на 10,000 ф. надъ уровнемъ моря перевалы Лешнюль и Лайлу, чрезъ Латпаръ и Дадіашъ; третья пролегаетъ по цхенис-цкальскому ущелью къ верховьямъ его и къ истоку Ингура. Въ лѣтнее и зимнее время доступною считается одна ингурская дорога; остальные закрыты въ въ теченіи 8—9 мѣсяцевъ. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній грузинскихъ и иностранныхъ хроникъ видно слѣдующее: О Сванетіи говорится въ первый разъ при грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 до Р. X.). Въ I в. по Р. X. сванеты приняли христіанскую вѣру изъ рукъ ап. Андрея. Сванеты извѣстны у византійцевъ соанами. Соаны, по ихъ словамъ, занимали самыя верхнія части Кавказа. Они были сильны и воинственны, имѣли золотоносныя рѣки, гдѣ золотой песокъ собирался посредствомъ мѣховъ и звѣриныхъ шкуръ. До царицы Тамары Сванетія подчинялась не наслѣдственнымъ аристамъ. При царицѣ Тамарѣ явился владѣтелемъ Сванетіи родъ Варданидзе, который уступилъ свое мѣсто фамиліи Геловани, а эта послѣдняя въ свою очередь въ XVIII ст. была смѣщена Дадішкеліанами, господствовавшими до нашего времени въ части Сванетіи, извѣстной подъ именемъ Княжеской. Новѣйшія изслѣдованія показали, что сванеты по происхожденію суть грузины и говорятъ нарѣчіемъ, значительно отклонившимся отъ грузинскаго языка. Сванетія состоитъ изъ отдѣльныхъ обществъ, наполненныхъ старыми балнями и церквами. Эти церкви встрѣчаются даже въ самыхъ незначительныхъ деревняхъ. Ихъ особенно много въ Вольной Сванетіи. Нѣтъ церквей съ куполами. Всѣ онѣ строены изъ грубо-вытесанныхъ камней. Многія изъ нихъ обнаруживаютъ слѣды нѣкотораго архитектурнаго искусства. Внутри церквей по потолкамъ висятъ на длинныхъ жердяхъ множество турьихъ роговъ, жертвуемыхъ сванетами; по угламъ навалены старинные предметы: стрѣлы и шестоперы, вистени и палицы, бунчуки и племы, посохи, оригинальныя деревянные, висящія на потолкахъ клѣт-

ки и въ нихъ вырѣзанныя изъ дерева птицы. На паперти и въ самомъ храмѣ валяются остатки костровъ и кругомъ въ горахъ мусора кости барановъ и козъ, приносимыхъ въ жертву туземцами. Отъ того здѣсь закопаны всѣ стѣны и все въ церкви. Въ сванетскихъ церквахъ путешественника поражаетъ большое множество образовъ, крестовъ и церковныхъ пергаментныхъ книгъ, серебряныхъ кувшиновъ, азарпешъ, блюдъ и чашъ разныхъ объемовъ и вѣсу. Интересны здѣшнія надписи: онѣ вычеканены грузинскими церковными буквами на образахъ и крестахъ или приписаны на евангеліяхъ и другихъ книгахъ. Собранныя мною въ Сванетіи въ 1860 г. надписи относятся къ XI, XII, XIII, XV, XVI, XVII и XVIII ст. Въ нихъ поименованы: абхазо-карталинскій царь Багратъ IV, тетка царицы Тамары Русуданъ, Давидъ-Наринъ внукъ Тамары, и нѣкоторые имеретинскіе цари и имеретинскіе роды.

Монастырь Квирикѣ и Ивлиты лежитъ на вершинѣ горы, на лѣвомъ берегу р. Ингура, въ обществѣ Кала, въ мое время, въ 1860 г., состоявшемъ изъ 6 деревень въ 50 дворовъ. Дорога къ монастырю идетъ изъ деревни Мукдаръ, круто подымаясь, въ теченіе двухъ часовъ, по извилистой тропѣ, чрезъ густую сосновую рощу, почитаемую туземцами священной. Монастырь Квирикѣ и Ивлиты есть первая святыня всей Вольной Сванетіи, хотя архитектурой и размѣрами уступаетъ многимъ церквамъ, напр. Латамской и Местійской. Онъ сложенъ изъ грубо-тесаного камня и окруженъ полу-развалившеюся зубчатою оградой. Вокругъ нея, въ низенькихъ каменныхъ кельяхъ, говорятъ, жили когда-то иноки, а нынѣ поочередно помѣщаются стерегущіе обитель *пани* или деканозы, потомки древнихъ священниковъ, сами себя рукополагающіе и исправляющіе обязанности священниковъ. Въ оградѣ вы видите обширную трапезу, огромные котлы и посуду, сохранившіеся, Богъ знаетъ, съ какихъ поръ. Изъ рѣдкостей его замѣчательно превосходное евангеліе на греческомъ языкѣ, большого формата, писанное на пергаментѣ крупнымъ и красивымъ почеркомъ. Монастырь имѣлъ своихъ крестьянъ, свои пашни и лѣса. Последніе состоятъ, какъ я замѣтилъ, въ сосновой чащѣ и пользуются священнымъ уваженіемъ туземцевъ, такъ что, не смотря на недостатокъ строеваго лѣса въ Калѣ, они до сихъ поръ сохранились въ неприкосновенности. Рубить въ нихъ деревья разрѣшается только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется покрыть церковь, построить мельницу или мостъ. Монастырь св. Квирикѣ и Ивлиты въ большомъ почетѣ у туземцевъ. Храмовому образу его приписываютъ цѣлебное дѣйствіе. Образъ этотъ такъ почитается всеміи, что вода отъ обмытки его употребляется во всей Сванетіи, какъ чудодѣйственное средство въ болѣзняхъ и при присягѣ въ судебномъ процессѣ. Праздникъ св. Квирикѣ и Ивлиты бываетъ дважды въ годъ: въ субботу на Свѣтлой недѣлѣ и 15 іюня. Въ этотъ послѣдній день стекается въ Кала чуть-ли не вся Сванетія. Многіе въ суевѣрномъ страхѣ боятся войти въ самую ограду. Почти каждый приноситъ что нибудь въ даръ св. обители. Даръ заключается въ аракъ, хлѣбъ, крупномъ и мелкомъ скотѣ. Все это съѣдаетъ народъ тутъ-же.

Бартоломея, Пѣзджа въ Вольную Сванетію, въ Записк. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. III, стр. 161—166.—Бакрадзе, Сванетія, въ тѣхъ-же Запискахъ, кн. VI, 51—52, 55, 113—118.

Кедигскій (Гетанскій или Гетикскій) монастырь лежалъ въ армянской провинціи Гугаркѣ, въ территоріи укрѣпленія Каіанъ, въ сѣверо-западъ отъ Лори, въ двухъ-дневномъ разстояніи отъ г. Тифлиса, среди ущелья, носившаго названіе Каено-дзоръ. Не знаемъ, когда онъ основанъ; но объ немъ упоминаетъ въ XIII ст. армянскій историкъ Варданъ Великій. Онъ служилъ резиденціею вартапета Гоша или Мхитара Гандзакеци, весьма извѣстнаго въ армянской литературѣ составителя басенъ, въ родѣ Эзопа, которыхъ изданы въ Венеціи еще въ 1700 г. армяниномъ Зорабомъ, издателемъ армянской библии.

Saint-Martin, Mémoires etc., I, 85; II, 415, 456—457.

Кечарусскій монастырь лежитъ въ Арменіи, въ полутора-часовой вѣдѣ къ западу отъ озера Севанга или Гокчи и въ восьми-часовой къ сѣверо-востоку отъ г. Эривани, на правомъ берегу р. Занги, въ сосѣдствѣ съ Рандамою. Рандама считается главнымъ мѣстомъ Дарачичага или „долины цвѣтовъ“ и сѣверная часть ея въ лѣтнее время служитъ убѣжищемъ отъ лѣтнихъ жаровъ г. Эривани для чиновниковъ, въ ней служащихъ. По словамъ путешественника Дюбуа, значительное землетрясеніе 1827 г., поколебавшее большую часть Арменіи, до того потрясло Кечарусскую церковь, что куполъ ея обрушился; тѣмъ-же землетрясеніемъ было разрушено много церквей въ Гокчѣ. По словамъ-же академика Броссе, Кечарусскій монастырь образуютъ: четырех-угольное зданіе съ куполомъ, служащее преддверіемъ и сѣнью длинной церкви; двѣ небольшія молельни, пристроенныя къ ней; придѣлъ съ куполомъ и небольшая церковь съ куполомъ. Надписи его показываютъ, между прочимъ, что онъ построенъ въ 1033 г., въ царствованіе Гагина, при католикосѣ Саргисѣ, Григоромъ Магистросомъ, сыномъ Гасана или Васака, сына Григоріоса Пахлавуніи и что въ 1051 г., въ императорство Константина Мономаха, воинственный и благочестивый Григоръ Магистросъ, армянскій аршакидъ, владѣтель Васпуракана и Тарона, въ силу золотой буллы освободилъ Кечарусскій монастырь отъ платежа повинности.

Dubois, Voyage etc., III, 320.—Brosset, Voyage archéol., III, 114—115. — Его-же, Les Ruines d'Ani, 54.

Кечутская церковь или Давитис-убани, у истоковъ р. Машавери, въ Грузинской Сомхетіи, по словамъ Вахушта, высѣчена въ скалѣ съ кельями и онѣ, уже оставленныя, суть дѣло рукъ Давида Гареджійскаго, одного изъ 13 сирекскихъ отцевъ, основавшаго въ VI в. сначала церковь на скатѣ горы св. Давида въ Тифлисѣ, а потомъ устроившаго обширную обитель на Караязѣ, извѣстную понынѣ подъ именемъ Давид-гареджійской.

Wakhoucht, Descr. géogr., 151.

Кіотанлинскія церкви въ Ваіоц-дзорѣ, теперешнемъ Даралагезѣ, кантонѣ древняго армянскаго владѣнія Сіюніи, въ обширной армянской деревнѣ Кіотанли, которая, по словамъ Саргиса Джалалианца, нынѣ занята мусульманами, но развалины которой свидѣтельствуютъ о значеніи ея въ прошломъ. Устное преданіе говоритъ, что она была одною изъ населенныхъ деревень Ваіоц-дзора. Она имѣетъ территорію плодородную, воздухъ благорастворенный и воду здоровую, изливающуюся изъ сосѣднихъ утесовъ. Къ востоку отъ нея возвышаются капоитскія горы, покрытыя густыми лѣсами; къ сѣверу стелется обширная цвѣтущая долина, производящая много меду, который превосходитъ всѣ продукты этого рода окрестныхъ мѣстъ; къ югу лежитъ длинное ущелье, воды котораго вливаются въ р. Арпачай. Посреди Кіотанли находится церковь изъ тесаного камня, нынѣ разрушенная. Поодаль отъ нея вниманіе ваше обращаютъ два обширныхъ кладбища: одно на вершинѣ, а другое противъ него съ западной стороны, съ каменными крестами, артистически вычеканенными. Изъ надписей ихъ интересна одна: „Въ 701 (1252) г. крестъ этотъ поставленъ при благочестивомъ кн. Арсеніи, мною, Сагакомъ сыномъ Симона, въ спасеніе души его“.—Въ 4 верстахъ отъ деревни лежатъ развалины другой церкви изъ тесаного камня, имѣющей въ длину 12, въ ширину 9 шаговъ. На одномъ изъ разбитыхъ крестовъ

его читается: „Въ 373 (924) г. крестъ этотъ поставленъ. . . . во имя владѣтеля Ашота, сына Сагака сіонійскаго“. Кромѣ того, къ югу отъ двери, на лицевой сторонѣ изящно сдѣланнаго креста имѣется надпись: „Въ 339 (890) г., въ царствованіе Сембата, сына Васака, крестъ этотъ утвержденъ мною, Григорисомъ. . . .“

Stéphano Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 72—73.

Кимотис-манъ лежитъ въ Карталиніи, верстахъ въ 15 къ юго-востоку отъ Боржома, на правомъ берегу рѣки, которая на новѣйшихъ картахъ названа Гуджаретис-цкали, а на картѣ Вахушта показана подъ именемъ Торис-цкали. Рѣка эта въ древнія времена грузинскаго царства дала названіе Тори цѣлому округу. Границы Тори были: съ юго-востока триалетскій хребетъ съ хребтомъ атенскаго ущелья, съ сѣвера р. Кура, съ запада горы, примыкающія къ селенію Ацхуръ, въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ. Торскимъ округомъ завѣдывалъ, какъ извѣстно, особый правитель, именовавшійся Торели или Торскій. Населеніе округа Тори отличалось воинственнымъ духомъ: „торійцы вмѣстѣ съ цихис-джварцами и контингентами Самцхе и Сомхетіи занимали всегда авангардъ въ войнѣ“. Впослѣдствіи времени Тори образовалъ въ составѣ Шида-Картли (Внутренней Карталиніи) одно изъ трехъ военныхъ его подраздѣленій и былъ подъ командою Амилахвари. Въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ съ Кимотис-маномъ существовало нѣсколько деревень, изъ которыхъ Садгери, Даба и Цагвели сохранили понынѣ свои старыя названія и населены частью грузинами, частью осетинами. Изъ древнихъ храмовъ здѣсь уцѣлѣли: Садгери и Кимотис-манъ. Садгери лежитъ недалеко отъ Боржома между Шави-цкали и Гуджаретис-цкали. . . Кимотис-манъ, по словамъ Вахушта, „есть монастырь съ куполомъ; онъ стоитъ въ прекрасной мѣстности, хорошо строенъ и управляется настоятелемъ“. Онъ, по одному позднѣйшему описанію, построенъ изъ краснаго кирпича, имѣетъ высокій куполъ, испещренный эмалированнымъ кирпичемъ. Онъ обшитъ тесанымъ камнемъ голубоватаго цвѣта. Вблизи его находятся развалины монастырскаго зданія со склепомъ, наполненнымъ костями иноковъ. Надъ входомъ въ зданіе возвышается колокольня съ обвалившимся верхомъ. Самая церковь, опирающаяся на двухъ столбахъ, имѣетъ въ длину 10 сажень 2 аршина, а въ ширину—безъ аршина 6 сажень. Паперть ея изъ тесанаго камня украшена богатою рѣзбою. Внутри доселѣ сохранились слѣды греческой надписи, не смотря на то, что дождь ее смываетъ. Здѣсь, впрочемъ, не видать ни историческихъ надписей, ни такихъ надгробныхъ камней, на которыхъ можно было-бы разобрать что нибудь. Только въ одномъ углу церкви найденъ осколокъ мрамора и на немъ читается: „Заза Авали-швили“. Объ Авали-швили извѣстно, что они изстари были владѣльцами Боржомскаго ущелья.

Wakhoucht, Descr. géogr., 35, 45, 275. — Introd., XIX—XX.—Его-же Carte générale des pays géorgiens. — Hist. de la Géor., I, 327, 393. — Brosset, Voyage archéol., VI, 103.

Кобаръ или Кобайръ, армянскій монастырь на р. Дебедъ грузинскихъ картъ, лежитъ по близости селенія Узунларъ, въ Лорійскомъ приставствѣ. Кобайръ значитъ на картѣ Вахушта, но не показанъ на новыхъ картахъ. Академикъ Броссе обратилъ на него вниманіе по археологическому его значенію, потому и мы считаемъ нужнымъ внести его въ наше описаніе. Здѣсь на стѣнахъ монастырской церкви въ честь Божіей Матери сохранились двѣ грузинскія надписи, которыя показываютъ, что она была назначена усыпальнею „Мхаргрдзели, сына Шахин-шаха, главы адъютантовъ, и супруги его Ванане, дочери атабега и амир-спасалара Садуна“. Надписи эти относятся: одна къ 1292, а другая къ 1295 г. Въ нихъ, по замѣчанію Броссе, рѣчь идетъ о Шапше II, сынѣ Иване II Мхаргрдзели и объ его сынѣ. Шахин-шахъ II очень извѣстенъ; мы знаемъ изъ армянской надписи въ Нор-чапинѣ, что онъ былъ амир-спасаларомъ или главнымъ военачальникомъ Грузіи въ 1267 г., но исторія не указываетъ ни сына его, ни супруги послѣдняго, ни усыпальни его. Мхаргрдзели играли весьма видную роль въ Грузіи какъ при царицѣ Тамарѣ, такъ и позже въ монгольскій періодъ. Отъ нихъ ведутъ свой родъ грузинскіе Мхаргрдзели и армянскіе Аргутинскіе-Долгорукіе. Слово Аргутинскій или Долгорукій есть буквальный переводъ грузинскаго слова Мхаргрдзели.

Brosset, Voyage archéol., VI, 136—140.

Козипскій монастырь въ Карталиніи, въ имѣніи Сациціано, у истока р. Дзамы, по словамъ Вахушта, безъ купола, но красиво построенный среди горъ и при немъ, въ XVIII в., уже покинутый.

Wakhoucht, Descr. géogr., 205.

Коцхеръ въ Мингреліи, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Зугдидъ, въ 15-ти верстахъ отъ него и влѣво отъ р. Цхаушъ, на пол-пути между Зугдидомъ и Дчеленджихскимъ монастыремъ. Дорога изъ Зугдидъ туда вѣется сначала по живописной равнинѣ, одѣтой лѣсомъ, потомъ входитъ въ ущелье Цхауша. Коцхеръ имѣетъ небольшое круглое укрѣпленіе, съ высоты котораго открытъ великолѣпный видъ на зеленѣющія равнины Мингреліи и на воды Чернаго моря. Коцхерская церковь съ куполомъ невелика; она построена по плану зугдидскаго храма и посвящена имени Божіей Матери. Внутри росписанъ одинъ только алтарь и имена святыхъ на немъ означены греческими буквами. Какъ извѣстно и какъ это видно изъ надписей его, Коцхеръ составлялъ принадлежность грузинскаго монастыря Креста въ Іерусалимѣ и изстари находился въ завѣдываніи архимандрита изъ грековъ. Коцхеръ имѣетъ образа, окованные серебромъ и осыпанные цѣнными камнями. Почти все они, за исключеніемъ двухъ-трехъ позднѣйшихъ, суть приношеніе или дадіана Левана II съ супругою его Нестанъ-Дареджаною, или, послѣ смерти ея, одного Левана. На двухъ изъ нихъ имѣются портреты Левана II и умершей Нестанъ-Дареджаны. Образы снабжены длинными грузинскими надписями гражданскаго алфавита, вырѣзанными на окладахъ и относятся къ 1639, 1640 и 1652 годамъ. Въ нихъ Леванъ, сынъ Манучара, между прочимъ, проситъ „заступничества Божіей Матери коцхерской за себя, за спасеніе блаженной памяти царицы Нестанъ-Дареджаны, урожденной Чиладзе, которой золото и драгоценныя камни употреблены на украшеніе нѣкоторыхъ образовъ, за воспитаніе его сыновей Александра и Манучара и дочери Зели-ханы“.

Brosset, Voyage archéol., IX, 2—9.

Крѣпостная церковь въ бывшей столицѣ Арменіи Ани, въ предѣлахъ Турціи, на Арпачаѣ. Она расположена въ нижней части замка или выше города, у подошвы котораго воды двухъ рѣкъ: Алазы и Арпача соединяются вмѣстѣ и защищаютъ приступъ къ городу. Церковь лежитъ въ развалинахъ. Она состоитъ изъ двухъ частей: первая вѣнчается полусферовиднымъ куполомъ; вторая, задняя, заканчивается обыкновеннымъ куполомъ армянскихъ церквей, т. е. коническимъ и слѣва снабжена пристройкою въ родѣ паперти, долженствовавшей имѣть съ противоположной стороны соотвѣтственную ей пристройку, чтобы образовать крестъ. Абихъ называетъ эту церковь великолѣпною. Таково и мнѣніе Тексе. Онъ говоритъ: „У подножья крѣпости, на мысѣ, образуемомъ утесами, въ мѣстности, почти неприступной, возвышается прекрасное зданіе оригинальной и легкой формы, похожее своею

формой на глиняную посуду, уплывшую в гротах“. Академикъ Броссе, который приводит эти слова в своемъ *Les Ruines d'Ani*, не рѣшается сказать, разумѣтъ-ли Тексье Крѣпостную церковь.

Мы не имѣемъ въ виду ни одной надписи съ этой церкви и потому не можемъ сказать, кѣмъ и когда она построена. Въ археологическомъ отношеніи здѣсь особенно интересны самая крѣпость съ ея заломъ и два минарета съ двухъ ея сторонъ. Муравьевъ думаетъ и мнѣніе его раздѣляетъ Броссе, что изъ этихъ минаретовъ сѣверо-восточный восьми-угольный былъ построенъ на мѣстѣ дворца Гагика I, основателя кафедральнаго храма, не первымъ мусульманскимъ обладателемъ Ани эмиромъ Мануче или Манучаромъ, обратившимъ кафедральный соборъ въ мечеть, а внукомъ его Падлуномъ, при которомъ въ 1126 г. Ани снова перешелъ въ руки мусульманъ. На одномъ изъ фасадовъ минарета имѣется достойная вниманія персидская надпись, которая въ генеалогіи Бенишеддадовъ, владѣтелей Ани, прибавляетъ новую личность Кей-Султана, сына Махмуда, сына Шаура, сына Манучара. Она относится въ 595 г. гижры, т. е. въ 1188 или 1189 г.“—Неменѣе интересенъ барельефъ на красномъ камнѣ въ небольшой комнатѣ, въ соседствѣ съ заломъ замка. Барельефъ представляетъ въ серединѣ вѣтвистое дерево. Вправо всадникъ въ круглой шапочкѣ, поражающій стрѣлою извивающагося въ кольцахъ змія; влѣво всадникъ въ такой-же шапочкѣ, поражающій стрѣлою какой-то неопредѣленный предметъ. Всадники обращены лицомъ одинъ къ другому. По поводу этого барельефа Броссе говоритъ: „Очевидно, фигуры эти представляютъ св. Георгія, а можетъ быть св. Феодора или св. Димитрія. Мой ученый сотоварищъ Куникъ увѣрилъ меня, что греческая легенда рисуетъ всегда вѣстѣ святыхъ Димитрія и Георгія. Соединеніе этихъ двухъ святыхъ я могу подтвердить указаніемъ на изображеніе грузинскаго происхожденія, описанное мною въ *Voyage archéol.*, VI Rapp., стр. 73. Анійскій барельефъ долженъ быть признанъ весьма интереснымъ для византийской археологіи. Только неизвѣстно, къ какому времени онъ относится. Извѣстно лишь то, что происхожденіе изображенія св. Георгія верховъ принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ, вѣроятно эпохѣ, близкой къ крестовымъ походамъ. Мнѣ кажется, присовокупляетъ Броссе, нашъ барельефъ сдѣланъ при Багратидахъ и во всякомъ случаѣ не позже періода, предшествовавшаго занятію Ани мусульманами, т. е. 1072 г.“

Муравьева, Грузія и Арменія, II, 280.—Brosset, *Les Ruines d'Ani*, 31—34.

Кульпинскія церкви въ древней провинціи Арменія Айраратъ, въ сел. Кульпахъ, извѣстномъ у армянскихъ писателей подъ именемъ Кохпъ, расположенномъ амфитеатромъ у подошвы горы Так-ялту, на правомъ берегу р. Аракса, близъ турецкой границы, оберегавшемся противъ непріятеля круглыми башнями въ возвышенныхъ частяхъ деревни и обладающемъ обширными, знаменитыми на всемъ Кавказѣ разработками каменной соли. Кохпъ считался цѣнною мѣстностью еще въ глубокой древности: императоръ Ираклій въ VII в. часть его съ мѣсторожденіемъ соли пожаловалъ католикосу Ездрѣ, занимавшему патриаршій престолъ съ 628 по 640 г. „Слѣды прошлаго блеска Кульпъ, говоритъ путешественникъ Дюбуа, сохранились доселѣ въ развалинахъ трехъ его церквей, изъ которыхъ одна имѣла обширные размѣры, и въ значительномъ количествѣ древнихъ гробницъ, украшенныхъ богатою скульптурою и надписями. Красно-песчаниковый камень, изъ котораго возведены всѣ эти постройки, добытъ по близости Кульпъ, на берегу Аракса. Церкви его были разрушены землетрясеніемъ и нельзя представить себѣ ничего необычайнѣе той силы сотрясенія, которая выворотила громадныя массы камня, скомкавъ и въ безпорядкѣ разбросавъ ихъ. Въ остаткахъ этихъ однако замѣтенъ древнѣйшій характеръ армянскаго церковнаго стиля, предшествовавшаго позднѣйшему стилю св. Рипсимы, Сіона и др.“

„Надписи двухъ гробницъ, продолжаетъ Дюбуа, представленныхъ на моемъ рисункѣ Кульпъ (см. его художественный атласъ) заинтересовали меня и потому я скопировалъ ихъ. Первая надпись: „Въ 1019 г. арм. эры (1570 по Р. X.) я, Давидъ, сынъ Ходжамира, воздвигъ этотъ крестъ на сей гробницѣ въ надеждѣ на покровительство Божіе мнѣ и моимъ родителямъ, отцу моему Ходжамиру и матери моей Гухаръ. . . . Я умеръ во Христѣ, оставивъ плачущихъ моихъ родителей и брата моего Іакова“. Вторая надпись: „Здѣсь покоится великій мученикъ Парун-паша, который отправился съ женою своею Харишахатуною въ Норакегъ, гдѣ варвары, видя храбрость Парун-паши, убили его въ засадѣ; смертью своею онъ оставилъ плачущими родителей своихъ, т. е. отца своего Парун-Татара и мать Нухбаръ, братьевъ Спаганша и Кутлук-бега и сына своего Рублутона, въ 951 г. по Р. X.“ Этотъ годъ, замѣчаетъ далѣе тотъ-же Дюбуа, представляетъ нѣкоторую трудность: форма цифры такова, что нельзя съ рѣшительностью сказать, означаетъ-ли она 60 или 400 арм. эры (611 или 951 по Р. X.). Изъ этихъ двухъ годовъ новѣйшій долженъ быть отнесенъ еще къ болѣе позднему времени, если принять въ соображеніе собственныя имена надписи Паша, Татаръ, Кутлук-бегъ и пр., которыя, какъ кажется, еще не употреблялись въ эту эпоху въ Арменіи. Я не знаю также, гдѣ лежитъ Норакегъ, упомянутый въ надписи. Наиболѣе интересное выраженіе надписи, — это *парунъ*, имѣющее въ Арменіи значеніе *monsieur, seigneur* и вполне соответствующее барону германцевъ и французовъ, фараону и пр. „Норакегъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, долженъ быть, если не ошибаемся, монастырь Нарегъ армянскаго географа Вартана, лежавшій въ провинціи Васпураканъ и основанный въ честь св. Іакова, Вартана и Оомы въ 935 г.

Dubois, *Voyage etc.*, III, 423—433.—Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, I, 78; II, 429 и 466.

Кумурдскій храмъ лежитъ на возвышенной ахалгалакской плоскости, въ 50 верстахъ отъ г. Ахалциха, въ селеніи того-же имени, населенномъ 60 дворами армянъ, выселившихся въ 1829 г. изъ Эрзерума. При существованіи грузинскаго царства Кумурдо входилъ въ составъ округа, извѣстнаго въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Джавахети. Джавахети прилегалъ съ одной стороны къ границамъ Карталиніи, съ другой къ границамъ Карса. По замѣчанію Вахушта „джавахетская равнина не производитъ ни винограда, ни фруктовъ, ни лѣса; здѣсь для топлива мѣстами служитъ кизякъ; зима здѣсь холодная и весьма снѣжная; стада барановъ, рогатаго скота и лошадей многочисленны. Жители обоюго пола имѣютъ сходство съ карталинцами; они стройны, красивы, но грубы. Низшій классъ доселѣ исповѣдуетъ въ душѣ христіанскую религію, хотя уже не имѣетъ епископовъ. Джавахетцы говорятъ по-грузински, но высшія лица ихъ знаютъ и турецкій языкъ, который изучаютъ, будучи принуждаемы къ тому турками.“ По его же описанію, Кумурдскій храмъ „расположенъ на равнинѣ у спуска въ ущелье, выше Тцунды. Онъ весьма обширенъ, имѣетъ куполь изыщно построенный; онъ воздвигнутъ при царѣ Миріанѣ (въ IV в.) посланными Константина Великаго. Здѣсь имѣлъ свою резиденцію епископъ, духовному управленію котораго подчинялся весь Джавахети выше Хертвиса.“ И дѣйствительно, Кумурдскій храмъ—это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Грузіи. „Онъ, говоря словами академика Броссе, осмотрѣннаго его въ 1847 г., своими прекрасными формами и обширными размѣрами, изыществомъ своего плана, искуснымъ подборомъ тесанаго камня, артистическимъ выполненіемъ работы, въ особенности-же богатствомъ надписей, сохранившихся на его стѣнахъ, превосходитъ все, что я до сихъ поръ видѣлъ въ Грузіи. Онъ имѣетъ крестообразныя формы; западное полукружіе его, уже обвалившееся, представляетъ 7 сажень въ вышину; онъ вѣнчался куполомъ, болѣе уже не существующимъ“. На стѣнахъ Кумурдо изложена церковными заглавными буквами самыхъ изыщныхъ формъ вся его исторія. Изъ надписей его, между прочимъ, видно, что онъ построенъ въ 964 г.,

въ царствованіе абхазскаго царя Леона III, въ ариставство Звіп или Звіада, кумурдскимъ епископомъ Іоанномъ; обогащенъ разными приношеніями епископовъ Іоанна, Ефрема, Григорія и Зосима. Придѣлъ его, существующій и нынѣ, возведенъ, спустя 100 лѣтъ послѣ построенія храма, царицею Маріамою насчетъ Елизбала, заботами Зосима. Маріамъ была не кто иная, какъ мать абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, царствовавшего въ 1027—1072 г. Она поименована и въ надписи Зеда-Тмогви. Изъ епископовъ Кумурдо, кромѣ указанныхъ въ его надписяхъ, извѣстенъ еще Герасимъ, жившій въ исходѣ XV в. Церковь въ Кумурдо, какъ резиденція епископовъ кумурдоедей, существовала и ранѣе X в., ибо изъ одного акта Мцхетскаго собора, который Іосселиани относятъ къ VIII ст. и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о духовно-іерархическомъ порядкѣ соединенной Грузіи, видно, что въ коронаваніи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ принимали участіе 40 іерарховъ Грузіи, вѣсть съ каталикосомъ и въ ряду ихъ кумурдоеди занималъ седьмое мѣсто.

Wakhoucht, Descr. géogr., 99—101, 103.—Brosset, Voyage archéol., II, 166—172; IV, 6.—Іосселиани, Древности Тифлиса, 59—63.

Кутаисскій храмъ Баграта въ Имеретіи, въ самой верхней части г. Кутаиса. Кутаисъ — это одинъ изъ немногихъ древнѣйшихъ городовъ Стараго Свѣта. Онъ извѣстенъ еще въ доисторическія времена. Страна, которой онъ былъ столицею, называлась сначала Колхидою, потомъ Лазикою, далѣе Абхазіею и затѣмъ подраздѣлилась на Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію. Названія племенъ, ее населявшихъ, были: кораксіане, апсиліане, миссиміане, соаны—колхи Птоломея или соаны Страбона и Плинія, лазы и колхи, которыхъ Геродотъ считаетъ потомками египтянъ, поселенныхъ будто-бы въ XVI ст. до Р. Х. на берегахъ Фаза египетскимъ царемъ Сезострисомъ. Исторія этой страны тѣсно связана съ древнею исторіею грековъ, римлянъ и персовъ. Колхи принимали участіе въ арміяхъ Кира, Ксеркса, Митридата, Корбулона и Хосроя. Митридатъ покорилъ Колхиду и присоединилъ ее къ Понтійскому царству; Помпей двигался чрезъ Колхиду противъ аланъ, жившихъ на сѣверной сторонѣ Кавказа. Въ V и VI в. по Р. Х. византійцы, въ видахъ упроченія своего преобладанія въ Колхидѣ, вели здѣсь упорную борьбу съ персами. Колхи приняли христіанскую вѣру въ I вѣкѣ изъ рукъ апостола Андрея, котораго спутникъ Симонъ Кананитъ, говорятъ, погребенъ здѣсь же, именно въ Никопсѣ, близъ Сухума, что въ Абхазіи. Самыми древними городами Колхиды считались, кромѣ Китаи или Кутаиса, Питіусъ, Дандари или Дранда, Діоскурія и Археополисъ или Эа.—Кутаисъ занимаетъ одну изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Колхиды или нынѣшней Имеретіи. По словамъ Дюбуа, оставившаго намъ обстоятельное описаніе древняго Кутаиса, „нынѣшній Кутаисъ съ своими развалинами заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя мѣстности, извѣстныя древнимъ, особенно-же Прокопію: это Ухимеріонъ и Кутатиссіумъ. Ухимеріонъ былъ укрѣпленный городъ, лежавшій на правомъ берегу Фаза. Кутатиссіумъ совмѣщалъ въ себѣ настоящій городъ, раскинутый на плоскости къ югу отъ Фаза, на лѣвомъ его берегу. Ухимеріонъ былъ раздѣленъ на три части: акрополисъ на самой вершинѣ скалы; укрѣпленную высокую часть города, по скату, къ западу отъ акрополиса и низшую часть, распространявшуюся на утесистыхъ скалахъ до береговъ Фаза. Далѣе къ западу отъ нея на волнистой равнинѣ лежали предмѣстья, базары и пр.“

Въ эпоху наилучшаго развитія грузинскаго царства, въ X—XIII ст., Кутаисъ служилъ резиденціею государей, именовавшихся абхазо-карталинескими царями. Въ этотъ-то періодъ Грузія покрылась множествомъ прекрасныхъ церковныхъ памятниковъ, изъ которыхъ многіе уцѣлѣли до настоящаго времени. Изъ нихъ самымъ замѣчательнымъ признается кутаисскій храмъ Баграта. Онъ нынѣ лежитъ въ развалинахъ, но и самыя развалины его грандіозны. Его обширные размѣры, оригинальность его стили, необыкновенная соразмѣрность его частей, изящество его скульптурныхъ изваяній, арабесковъ, капителей, изумляли знатока церковно-архитектурнаго стили Дюбуа. Если справедливы слова Вахушта, который утверждаетъ, будто внутренность этого храма вся была покрыта мозаикою и украшена превосходными колоннами изъ мрамора, то можно раздѣлять изумленіе французскаго путешественника. Храмъ этотъ, по замѣчанію-же Дюбуа, построенъ въ одно время съ Софійскимъ храмомъ въ Кіевѣ, но красотою и величіемъ онъ далеко превосходитъ послѣдній. Постройка его была предпринята Багратомъ III (980—1014) и докончена Багратомъ IV, царствовавшимъ въ 1027—1072 г. „Багратъ IV, женившись на Еленѣ, дочери византійскаго императора Романа Аргира, выпросилъ у него архитекторовъ и рабочихъ для достройки кутаисскаго храма. Начатый грузинскими архитекторами, онъ довершенъ греками. Онъ совмѣщаетъ въ себѣ все, что есть замѣчательнаго въ двухъ стиляхъ, въ армянскомъ и византійскомъ и представляетъ изъ себя наилучшій памятникъ Грузіи“. Таково мнѣніе Дюбуа. Мнѣнія этого въ одномъ не раздѣляетъ Броссе: онъ приписываетъ постройку храма одному Баграту III. „Я не могъ, продолжаетъ Дюбуа, покинуть это величественное зданіе безъ горькаго сожалѣнія, что люди такъ безпощадно его изуродовали. Его разрушили турки въ 1691 г. При всемъ томъ, при Гюльденштедтѣ въ 1772 г. внутри храма еще стояли нѣкоторые изъ его колоннъ. Нынѣ не остается ничего ни отъ купола, ни отъ большей части его сводовъ. Возвышаются лишь съ трехъ сторонъ стѣны и восточная стѣна его снаружи во всю длину прикрыта развѣсистымъ плющомъ, красивыми фестонами переползшимъ чрезъ верхъ во внутренность зданія и уже подрѣзаннымъ въ корнѣ невѣжественною рукою. На уцѣлѣвшихъ стѣнахъ храма сохранилось нѣсколько надписей, въ которыхъ упоминается Багратъ царь абхазскій и карталинскій. Особенно интересна одна надпись; она состоитъ изъ арабскихъ цифръ 223, соответствующихъ 1003 г. По словамъ Дюбуа, арабскія цифры на кутаисскомъ храмѣ являются ранѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Храмъ этотъ въ старину служилъ резиденціею епископа, духовному управленію котораго подчинялась вся Гурія и Имеретія, за исключеніемъ Рачи и Лечгума. Такъ какъ, говоритъ Вахуштъ, въ царствованіе багратидовъ имеретинамъ принадлежало право короновать царя, то обыкновенно, по благословеніи его каталикосами карталинскимъ и абхазскимъ, кутатели или кутаисскій епископъ возлагалъ на его голову корону, при воцѣвленіи на имеретинскій тронъ.“

Wakhoucht, Descr. géogr., 27, 371.—Brosset, Voyage archéol., Résumé 7—8.—L'Univers, ou histoire et description de tous les peuples. Région Caucasiennne, par Mr. César Famin, 14—23.—Add. et Eclairciss. à l'Histoire de la Géor., 81—107.—Dubois, Voyage etc., I, 398—439.

Л

Лавра, по Вахушту расположенная въ живописной мѣстности, на пути, ведущемъ ущельемъ рѣчки Кавтури въ Квабта-хевскій монастырь, въ Карталиніи. Лавра не имѣетъ купола, но сохранилась въ цѣлости. Длина ея 6½ сажень, ширина 3, высота 5½. Она одѣта въ тесаный камень; двери и окна ея покрыты скульптурными изваяніями. Она имѣетъ великолѣпный крестъ на восточной сторонѣ и портикъ съ фризамъ, съ изображеніемъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и великомученика Георгія на южной сторонѣ. Къ церкви пристроенъ по всей западной длинѣ ея притворъ и въ немъ придѣлъ съ престоломъ, примыкающимъ къ стѣнѣ. Церковь нынѣ въ запустѣніи. Въ 1848 г. Іосселиани, у котораго мы заимствуемъ наши свѣдѣнія, нашелъ своды ея усѣян-

ными гнѣздами птицъ и самую церковь, къ стыду окружающихъ ее жителей, служащую хлѣвомъ для скота. Въ надписи на одномъ изъ камней зданія 367 короникона или 1679 г. указанъ Николай Магаладзе, бывшій каталикосомъ мцхетскимъ.

Въ 10-ти саженьяхъ къ западу отъ церкви уцѣлѣла квадратная башня, раздѣленная на два этажа. Верхній этажъ по неимѣнію уже хода недоступенъ, а нижній заключаетъ въ себѣ маленькую церковь съ фресками святыхъ на сводѣ и стѣнахъ. Здѣсь поверхъ двери въ церковь особенно интересны портреты строителей храма и владѣльцевъ всей мѣстности, дворянъ Магаладзе. Этихъ портретовъ всего 11 съ указаніемъ имени каждаго. Они изображены во весь ростъ—7 вправо отъ двери, а 4—влѣво, и Божія Матерь распростерла надъ ними руки, осѣняя ихъ своимъ покровомъ. Портреты замѣчательны въ этнографическомъ отношеніи. Каждый изъ нихъ носитъ на себѣ: короткую шапку съ опушкою снизу изъ черной бараньей шкуры; персидскую тогу изъ пестрой матеріи и поверхъ тоги кастанъ до колѣнъ съ карманами, поясъ персидскій широкій, пестрый и сапоги наподобіе сандалій съ каблуками. Женскіе портреты одѣты въ длинныя тоги. Кромѣ того, на могильной плитѣ во дворѣ, надъ прахомъ служителя Магаладзе, Датуны, вырѣзанная фигура его держитъ въ правой рукѣ затѣйливую чашу древнихъ—кулу, а въ лѣвой—азарѣшу. Годъ короникона означенъ 365 (1675). Здѣсь-же, въ нижнемъ этажѣ полу-уцѣлѣвшаго двух-этажнаго дома настоятеля Лавры сохранились большіе винныя кувшины, показывающіе, что онъ служилъ маранью или виннымъ погребомъ. Другія зданія сравнены съ землею, за исключеніемъ ограды вокругъ церкви съ колокольнею у входа въ ограду, съ надписью 1716 года, въ которой нѣкто Соломонъ Магаладзе названъ верховнымъ судьей и пѣвцомъ. Въ 200 саженьяхъ отъ Лавры на горѣ лежитъ въ развалинахъ замокъ, дворянъ Магаладзе съ башнею и постройками. Его дворъ, башня и домъ заросли лѣсомъ. Кромѣ всего этого слѣдами прошлаго остаются орѣховыя и другія одичалыя фруктовыя деревья, которыя навели на Иоселіани „много думъ о горькихъ дняхъ царства, спасеннаго мощною защитою царя русскаго“.

Wakhoucht, Deser. géogr., 197.—Brosset, Voyage archéol., VI, 37.—Иоселіани, Жизнь Георгія Саакадзе, 117—122.

Ларгвиси или Монастери въ ксанскомъ ущельи, у слиянія Цхра-дзма и Джуртис-цкали съ Ксанью, въ 60 верстахъ отъ Душета, имѣющій 6 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. „Ксанъ вытекаетъ изъ озера Кели въ Джамурѣ, наполненномъ высокими крѣпкими башнями. Жители обоюго пола въ этихъ мѣстахъ похожи на населеніе горъ, превосходящее ихъ однако въ нравственномъ отношеніи“. Владѣльцами здѣшними считаются ксанскіе эриставы,—родъ нынѣ самый распространенный въ Карталиніи и производящій себя отъ квениппевелей, которые, по ихъ преданію, принадлежали къ осетинскому племени и приобрѣли извѣстность еще въ VI в., при императорѣ Юстиніанѣ, пожаловавшемъ имъ Ксанъ въ эриставство. Ксанскіе эриставы именовались: ларгвелами, квениппевелями и виршелями. Вахуштъ отвергаетъ мнѣніе эриставовъ объ ихъ происхожденіи отъ квениппевелей. Въ исторіи Ксани Ларгвиси играетъ видную роль. Онъ,—говоритъ Вахуштъ,—„лежитъ къ сѣверу отъ Садзегура, посвященъ св. Теодору, воздвигнутъ въ древности, но реставрированъ въ 1759 г. эриставомъ Давидомъ“, что подтверждается самою надписью на одномъ ларгвисскомъ образѣ. Дорога къ Ларгвису пролегаетъ вверхъ по теченію Ксани, чрезъ довольно-густо населенныя грузинскія деревни. Изъ деревень, встрѣчающихся на пути, наиболѣе замѣчательны Одзиси, Ахал-гори, Икота и Коринта.

Академикъ Броссе, посѣтившій Ларгвиси въ 1848 г., оставилъ намъ его описаніе, изъ котораго видно слѣдующее: Ларгвиси возведенъ изъ песчаника, имѣетъ куполь и окна, украшенныя рѣзбою. Здѣсь лежитъ древнее укрѣпленіе, резиденція эриставовъ ксанскихъ съ жильями для монаховъ. Древнихъ надписей въ Ларгвиси нѣтъ. Надписи на его иконахъ относятся къ 1731, 1732, 1742 и 1762 годамъ. Ларгвиси имѣетъ пергаментныя манускрипты евангелія и церковныхъ книгъ. Одинъ изъ манускриптовъ относится къ 1400, другой къ 1768, третій къ 1781, четвертый къ 1790 годамъ. Въ нихъ поименованы: эриставъ эриставовъ Виршели Квениппевели, при Георгіи, сынѣ Баграта, въ нашествіе на Грузію Тамерлана; эриставъ эриставовъ Шалва Квениппевели; княгиня Родама и сыновья ея эриставъ Иессей и Заалъ; эриставъ эриставовъ Шанше, извѣстный обороною въ 1741 г. Сурама противъ Теймураза II и персидскихъ войскъ. Указаны также извѣстные въ исторіи Ксани мѣстности: Жура въ долинѣ Цхра-дзма; Цхаватъ, деревня съ церковью Божьей Матери, въ 2—3 верстахъ отъ Ларгвиси; Вирша, крѣпость съ монастыремъ, которой мѣстоположеніе не извѣстно, но о которой очень часто идетъ рѣчь въ хартіяхъ съ XV в., Ипневи по сосѣдству съ Ларгвиси-же. Изъ лѣтописей грузинскихъ видно, что въ ксанскомъ ущельи наслѣдники царя Дмитрія II искали убѣжища отъ монголовъ, удручавшихъ Грузію безмѣрными налогами. Въ это время лѣтописи нерѣдко упоминаютъ объ Ипневи, Пивневели и Ипневели; но первымъ эриставомъ собственно ксанскимъ исторически извѣстенъ Иессей, занимавшій свой постъ съ 1615 по 1624 г.; онъ былъ женатъ на дочери Заала, пятаго изъ эриставовъ арагвскихъ, который въ 1636 г. убитъ при царѣ Свимонѣ въ Персіи.

Wakhoucht, Deser. géogr., 231—233.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., 372—385.—Brosset, Voyage archéol., VI, 73—81.

Латальскія церкви, въ латальскомъ обществѣ въ Сванетіи. Общество это раскинуто у слиянія р. Мульхере съ Ингуромъ, по обоимъ берегамъ ихъ. Въ 1860 г. я нашелъ въ немъ 11 деревень съ 78 дворами жителей. Оно вмѣстѣ съ сосѣднимъ ленжерскимъ обществомъ примыкаетъ къ княжеской Сванетіи и съ нихъ-то начинается такъ называемая Вольная Сванетія, состоящая изъ обществъ: латальскаго, ленжерскаго, ельскаго, местійскаго, мулахскаго, црюмскаго, ипарскаго, мужальскаго, адипскаго, кальскаго и ушкульскаго. Изъ нихъ самыми бѣдными считаются лежащія близъ истоковъ Ингура, кальское и ушкульское; самыми богатыми и производительными—местійское и латальское, особенно-же послѣднее. Оно изобилуетъ покосами, пахатными землями и лѣсомъ; оно расположено въ широкой долинѣ, къ которой прилегаютъ ущелья съ разныхъ сторонъ. Вообще вольными эти общества назывались по своему демократическому духу, въ отличіе отъ Княжеской Сванетіи, состоящей изъ обществъ: парскаго, чуби-хевскаго, эдерскаго, цхомарскаго и бечойскаго. Вотъ что я писалъ по этому поводу въ 1860 г.: „Въ настоящее время одни Дадипхеліани пользуются въ краѣ княжескими правами. Въ Вольной Сванетіи нѣтъ вовсе князей, а существуютъ лишь потомки азнаурскихъ или дворянскихъ родовъ. Они суть: Кипіани, Чарквіани, Джапаридзе, Девдоріани, Иоселіани, Курдіани и Жоржаладзе. Роды эти древніи и нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются въ самыхъ надписяхъ. Они пользовались въ Сванетіи тѣми-же правами, которыя имѣетъ нынѣ дворянство Имеретіи и Грузіи; имъ принадлежали крестьяне съ имѣніями. Мы не можемъ указать эпохи, когда власть и права ихъ утрачены. По нашему мнѣнію, этотъ переворотъ начался съ самыхъ крайнихъ обществъ Вольной Сванетіи. По крайней мѣрѣ дольше всѣхъ сохраняли свои права латальскіе азнауры Чарквіани. Нынѣшній представитель этого рода имѣетъ около 40 лѣтъ. Онъ утверждаетъ, что большая часть латальцевъ были его собственностью и у него отнято все лѣтъ 25 тому назадъ и нынѣ онъ бѣднѣе всѣхъ въ своемъ обществѣ. Указываемый переворотъ въ общественной жизни повлекъ за собою, какъ мы думаемъ, выселенія въ Имеретію и Грузію наиболѣе пострадавшихъ азнауровъ—Кипіани, Иоселіани и другихъ“.

Въ одной изъ деревень латальскаго общества, именно въ Ифахи, занимающей почти центральное мѣсто, я осматривалъ три церкви, лежащія въ сосѣдствѣ одна съ другою: Спаса, Архангеловъ и Іоанна Предтечи. Въ нихъ особенное мое вниманіе обратили

одно изъ евангелій и два колокола. Евангеліе принадлежитъ церкви Іоанна. Переплетъ его окованъ серебромъ, медальоны святыхъ на немъ сдѣланы изъ финифти. Изображенія евангелистовъ, рисунки, арабески, заглавныя буквы и вообще все письмо исполнены изящно. Живопись перемѣшана съ золотомъ; но евангеліе покрыто копотью отъ дыма и полусгнило. Оно лежитъ на престолѣ и латахъ имъ очень дорожатъ. Надпись на его переплетѣ гласитъ, что оно „приобрѣтено его блаженствомъ каталикосомъ Стефаномъ и украшено имъ въ пользу православной церкви“. Кто этотъ Стефанъ и къ какому времени относится надпись, неизвѣстно. Что касается колоколовъ, то одинъ изъ нихъ пожертвованъ, какъ видно изъ ихъ надписей, въ 1598 г. царемъ кахетинскимъ Александромъ, а другой — первосвященникомъ Свимомъ Абашидзе Цагерели. Въ Сванетіи всѣхъ колоколовъ, носящихъ имя Александра, 7: одинъ въ Латали, одинъ въ Местіи, два въ Мулахи, два въ Мужали и одинъ въ Адыши. Цагерели были епископы и получили это названіе отъ деревни Цагери, лежащей въ Лечхумѣ, на Цхенис-цкали, служившей ихъ резиденціею. Духовному управленію ихъ подлежали Лечхумъ и Сванетія. По преданію, послѣдній изъ цагерелей, управлявшихъ Сванетіею, былъ убитъ сванетами въ верховьяхъ Цхенис-цкали. Это я слышалъ отъ самихъ сванетовъ, хотя не могъ узнать, когда именно это случилось.

Wakhoucht, Descr. géogr., 349.—Бартоломея, Повѣдка въ Вольную Сванетію, въ Зап. Кавк. отд. геогр. общ., кн. III, 187—191.—Бакрадзе, Сванетія, въ тѣхъ-же Запек., кн. VI, 47, 79—88.

Лафсхальская церковь Архангеловъ лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетіи, Цхомари, состоящемъ изъ 7 деревень въ 98 дворовъ и сгруппированномъ на лѣвомъ берегу р. Ингура. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особеннаго. Она заслуживаетъ вниманія лишь въ археологическомъ отношеніи: здѣсь въ 1860 г. я видѣлъ снаружи два чугунныхъ колокола съ надписью на самомъ большемъ: Ave Maria gracia plena Dominus . . . , а внутри нѣсколько образовъ, изъ которыхъ одинъ въ своей надписи указываетъ „дадіана-гуріеля, сванетскаго эристава, главу мандатуровъ Шаман-Давле“, — того самаго, который владычествовалъ въ Мингреліи въ 1470—1474 г. Въ Лафсхальской церкви меня преимущественно передъ всѣми ея рѣдкостями заинтересовало грузинское евангеліе. Переплетъ его обложенъ парчею и покрытъ серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ старой, изящной работы; по краямъ его имѣются четыре евангелиста и между ними на тронѣ возсѣдаетъ І. Х., одною рукою держащій книгу, а другою благословляющій. На оборотной сторонѣ оклада распятіе уцѣлѣло лишь въ половину. Вообще евангеліе это сохранилось очень хорошо. Оно писано на пергаментѣ, рисунки его и изображенія евангелистовъ въ началѣ каждаго евангелія изящны. Приписки его сдѣланы церковными строчными буквами. Изъ этихъ приписокъ особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующая: „Во имя Отца и . . . всѣхъ сихъ святыхъ благодатью и помощью написалъ это завѣщаніе я, духовникъ царя, инокъ Иларіонъ Софронидзе, въ то время, когда господинъ царь Давидъ, сынъ Русудани, взяли меня изъ Опизи и поселили въ Гелатѣ, на вершинѣ, передъ святыми архангелами, пожаловавъ мнѣ святое сіе евангеліе, и, какъ мнѣ то слѣдовало, въ ихъ прославленіе и въ молитву положилъ я его въ церкви святыхъ архангеловъ и отъ ихъ подарковъ украсилъ его, по возможности снабдивъ самую церковь потиромъ и дискосомъ, серебряными хури (ხური) и ложкою, полнымъ священническимъ облаченіемъ и пареміями, велѣлъ росписать и оковать малый образъ архангеловъ, установилъ передъ ними 4 свѣчи и 4 лампы . . .“. Въ концѣ евангелія отъ Іоанна значится: „Да будетъ всѣмъ извѣстно, что этотъ четвероглавъ съ большимъ стараніемъ вновь переведенъ нами, духовною братіею, и особенно тщательно сличенъ съ греческими евангеліями. Если кто изъ васъ возьмется его переписывать, переписывайте такъ, какъ это написано. Ради Бога, не измѣняйте словъ. . . и за убогаго Георгія, который его перевелъ, молитву сотворите“. И далѣе: „Святые Божіи, кто только приложится къ святому сему евангелію, молитву сотворите за смиренныхъ иноковъ Іоанна и Свимона“.

По поводу лафсхальскаго евангелія я писалъ въ своей „Сванетіи“, помѣщенной въ VI кн. Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ.: „Евангеліе это, равно какъ и другія, до насъ дошедшія, весьма замѣчательны для археолога. Всѣ они писаны на пергаментѣ. На нихъ изображенія евангелистовъ, разныя фигуры и арабески выполнены отчетливо. Характеръ письменъ церковный — заглавный или строчный. Они сохранились въ значительномъ числѣ. Нѣкоторые изъ нихъ видѣлъ академикъ Броссе въ свое археологическое путешествіе по Грузіи въ 1847—1848 г. Ихъ особенно много въ Сванетіи, хотя большая часть ихъ валяется въ церквахъ въ разрозненномъ видѣ, безъ начала и конца, въ пыли. Древнѣйшее изъ нынѣ-существующихъ хранится въ Джруческомъ монастырѣ, въ верхней Имеретіи; оно написано при грузинскомъ царѣ Сумбатѣ въ Шатбери, что нынѣ въ турецкой Грузіи, и относится къ 936 г.; слѣдовательно оно явилось за 100 лѣтъ до трудовъ Георгія-святоторца, жившаго во второй половинѣ XI в. и прославившагося переводами и исправленіемъ существовавшихъ переводовъ Новаго Завѣта. Онъ занимался этимъ дѣломъ въ лаврѣ св. Саввы близъ Антиохіи, въ Іерусалимѣ и въ Иверскомъ монастырѣ, на Афонской горѣ. Трудясь день и ночь, онъ самъ-же переписывалъ свои переводы, такъ что біографъ его приписываетъ ему 27 собственноручно сдѣланныхъ экземпляровъ. Три изъ числа ихъ, если не ошибаюсь, находятся нынѣ въ Сванетіи. Георгій умеръ въ 1068 г. . . . Къ какому времени относится Лафсхальское евангеліе — неизвѣстно. На немъ нѣтъ короникона. Монахи Іоаннъ и Свимонъ должны быть его переписчики. Оно составляло, какъ видно, собственность царя Давида, подарившаго его своему духовнику, иноку Иларіону Софронидзе. Въ припискѣ Давидъ показанъ сыномъ Русудани. Значитъ онъ есть Давидъ-Наринъ, внукъ царицы Тамары и сынъ ея дочери Русудани. Онъ жилъ въ XIII ст., въ эпоху появленія въ Грузіи монголовъ. Опизою, указанною въ припискѣ, называлась обширная обитель изъ 12 монастырей въ одной изъ провинцій нынѣшней турецкой Грузіи, именно въ Аджарѣ, прилегающей къ коблѣанскому участку, въ ахалцихскомъ уѣздѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой обители мы даемъ ниже, въ описаніи Опизскаго монастыря.

Бакрадзе, Сванетія, въ Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 71—77.—Brosset, Voyage archéol., XII, 83—85.

Лашас-джвари или **Лашарис-джвари** въ бывшемъ тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ или въ нынѣшнемъ тѣанетскомъ приствѣтѣ. . . . Хевсуры, тушины и пшавы, въ числѣ болѣе 3,000 семействъ, населяютъ южный склонъ, а часть двухъ первыхъ племенъ и сѣверный склонъ главнаго кавказскаго хребта. Изъ нихъ хевсуры и тушины живутъ преимущественно у истоковъ Арагвы, Іоры, Алазани, Архоты и другихъ рѣкъ, а пшавы — внизъ по теченію Іоры, Арагвы, Аргуна и др. Количество всего занимаемаго ими пространства равняется 3,932 кв. верст. Въ лѣтописяхъ грузинскихъ хевсуры, тушины и пшавы извѣстны подъ именемъ пхочеловъ, у Птолемея тушины называются τοῦχοι. Настоящее свое мѣстожителство они занимали еще въ отдаленныя времена и обращены изъ язычества въ христіанство въ VI в. епископомъ некресскимъ Абибосомъ. Они принадлежатъ къ грузинскому корню и говорятъ древнимъ церковнымъ грузинскимъ языкомъ. Впрочемъ въ этомъ случаѣ исключеніе составляютъ изъ тушинъ одни цовцы, которыхъ относятъ къ кистинскому или галгайскому корню и которые употребляютъ въ разговорѣ какъ грузинскій языкъ, такъ и родное кистинское нарѣчіе. Будучи раздѣлены между собою естественными преградами, хевсуры, тушины и пшавы чужды другъ другу и каждае изъ нихъ

распадаются еще на отдѣльныя общества. Такъ хевсуры дѣлятся на 4 общества, тушины—на 4, пшавы—на 12. Доступъ къ нимъ и взаимное сообщеніе между обществами затруднительны. Климатъ въ Хевсуретіи и Тушетіи весьма суровъ, почва непродуци-тельна и потому еще въ давнія времена одно тушинское общество, цовцы, совершенно покинуло горы и поселилось на алванскомъ полѣ въ Кахетіи. Съ другой стороны, значительное число хевсуръ выселилось изъ ихъ недоступныхъ скалъ и заняло церковныя и помѣщичьи земли въ эрцо-тіанетской долинѣ. Замкнутая жизнь этихъ племенъ, особенно-же хевсуръ, отразилась неблагоприятнымъ образомъ на ихъ нравахъ. Они грубы, суровы и полны суевѣрій; у нихъ существуютъ напр. такіе обычаи: они во всякое время года изгоняютъ изъ дому, а иногда даже изъ деревень, родильницъ передъ родами и всѣхъ женщинъ при наступленіи у нихъ періода очищенія, считая ихъ въ это время нечистыми, и держатъ въ особо устроенныхъ хлѣвахъ: первыхъ 40 дней, а послѣднихъ—во все время очищенія. Опасно больныхъ они выносятъ подъ открытое небо и такимъ образомъ эти несчастные нерѣдко умираютъ не столько отъ болѣзней, сколько отъ простуды и отсутствія ухода.

„Хевсуры и пшавы, по словамъ кн. Р. Эристова, изучившаго ихъ жизнь въ двухлѣтнее свое служеніе въ тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ, считаютъ себя христіанами, хотя навѣрное нельзя опредѣлить, какую они исповѣдуютъ вѣру. Они чтутъ свя-тыхъ православной церкви и въ тоже время поклоняются какимъ-то богамъ: Анатори, Нахарела, Пиркуши, Копала, Іахсари и мно-гимъ другимъ. Они имѣютъ особыя свои молебни или капища, которые строятся при деревняхъ, изъ плитняка, не на извести. Ка-пище не что иное, какъ четырех-угольная безъ оконъ комната. Входитъ туда воспрещенъ всякому, кромѣ деканозовъ. Главныя мо-лебни хевсуръ суть: Гуданис-джвари, Хахматис-джвари, Самебис-джвари и Каратис-джвари. Главными-же молебнями пшавцевъ счи-таются: Лашарис-джвари и Тамар-мепе. При нѣкоторыхъ молебняхъ имѣются и кресты; но особеннымъ уваженіемъ и страхомъ на-рода пользуется знакъ, называемый *дроша*, родъ хоругви, имѣющійся въ каждой молебнѣ. Дроша—это шесть, оправленный въ серебро съ насаженнымъ на немъ серебрянымъ шаромъ и съ желѣзною пикой. Каждая почти молебня имѣетъ мѣдные котлы (въ 100—200 р.), въ которыхъ варится пиво. Нѣкоторыя молебни обладаютъ серебряными сосудами разныхъ формъ и величины съ надписями жертвователей, на сумму, по увѣренію Эристова, отъ 1 до 20 т. (?) руб. Все это добро сохраняется деканозами въ ямахъ, въ секретныхъ мѣстахъ. Особенную роль при молебняхъ играютъ такъ называемые деканозы. Званіе это не есть наследственное. Желаніи быть деканозомъ приводитъ быка или корову къ той молебнѣ, которой онъ желаетъ быть деканозомъ. Собираются дру-гіе деканозы, закаляютъ животное и посвящающійся въ деканозы угощаетъ своихъ собратій, давая клятву: не ѣсть свинины, яицъ и всякихъ птицъ, кромѣ мяса рогатаго скота, послѣ чего онъ вступаетъ въ званіе деканоза. На обязанности деканоза лежитъ: рѣ-зать приносимый въ жертву скотъ, читать молитвы, вѣнчать, оберегать молебню“.—Лашас-джвари находится влѣво отъ р. Араг-вы, между деревнями Матурою и Хопорою, надъ обрывомъ одного изъ притоковъ р. Арагвы. Онъ лежитъ среди густаго лѣса и едва замѣтенъ снизу. Дорога къ нему опасна, ибо идетъ по крутому скату. Противъ него за рѣкою, не въ дальнемъ разстояніи, въ лѣсу-же, на горѣ лежитъ неменѣе уважаемая молебня, извѣстная подъ именемъ Тамар-мепе. Мѣстные жители считаютъ царичу Тамару и Лаша-Георгію за сестру и брата, хотя послѣдній былъ сыномъ первой. Они признаютъ обоихъ за святыхъ. Оба, по ихъ словамъ, были могущественны, но Лаша былъ старше и сильнѣе. При Лашас-джвари я нашелъ два колокола, изъ которыхъ одинъ пожертвованъ, какъ показываютъ ихъ надписи, „сахл-хуцесомъ Папуа Бебури-швили въ 1698 г.“, а другой—„эриставомъ Ревазомъ“. Лашас-джварскую дронку я нашелъ въ тіанетской церкви, куда она была отдана по распоряженію мѣстнаго уѣзднаго начальника. Это не что иное какъ легкое древко въ 2 арш. 12 верш. въ длину, съ серебрянымъ шаромъ на одномъ концѣ и заржавленной же-лѣзною пикой. На шарѣ имѣлись двѣ надписи: „Хоругвь св. Георгія лашарис-джварскаго, едѣланная въ хевис-беретво Мачхи. Ла-шарис-джварскаго св. Георгія хоругвь въ 120 руб. отъ пшавцевъ“. Лѣсъ вокругъ Лашас-джвари считается священнымъ, какъ и вся-кій лѣсъ при каждой молебнѣ, и никто не въправѣ до него дотронуться; даже засохшія и сгнившія деревья неприкосновенны. Ва-хуштъ считаетъ Лашас-джвари церковью, построенною Лаша-Георгіемъ, царствовавшимъ въ XIII ст. По словамъ его, онъ имѣлъ много образовъ и крестовъ золотыхъ и серебряныхъ, кромѣ сосудовъ и книгъ. О праздниѣ Лашас-джвари, въ путевыхъ замѣт-кахъ моихъ, набросанныхъ на мѣстѣ въ 1864 г., значится: „Празднованіемъ Лашас-джвари на 4-ой недѣлѣ по Сочествіи св. Духа открывается рядъ празднико-въ для пшавовъ, хевсуръ и тушинъ. Здѣсь богомольцы проводятъ два дни, затѣмъ одну ночь посвя-щаютъ Тамар-мепе, куда собираются, кромѣ 12 пшавскихъ обществъ, жители душетскаго и телавскаго уѣздовъ, тушины и кистины панкиссскихъ горъ. Хевсуръ бываетъ мало, такъ какъ они съ пшавами изстари не ладятъ. Расходясь изъ Тамар-мепе, богомольцы разсыпаются по своимъ частнымъ молебнямъ, что продолжается до начала августа. Затѣмъ съ 15 августа начинается тоже самое и не прекращается до осени, за исключеніемъ постныхъ дней. Богомольцы приносятъ въ жертву барановъ и разные предметы, въ числѣ ихъ и разныя вещицы изъ серебра. Барановъ закалывали до сихъ поръ деканозы; нынѣ это воспрещено имъ, по крайней мѣрѣ въ Лашас-джвари и Тамар-мепе. Закланіе совершается по распоряженію мѣстной власти, подъ присмотромъ священника, кото-рый самъ беретъ шкуры, хотя этимъ деканозы и жители не довольны“.

Бакрадзе, Грузія при царѣ Мирианѣ, въ жур. Мнѣтоби 1871 г., мартъ, 104—105.—Его-же, Главнѣйшія свѣдѣнія о горскихъ племенахъ, въ Отчетъ Общ. возст. христ. на Кавк. 1867 г., 11—13.—Ад. Берге, Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ, въ Кавказ. Календаръ на 1858 г., 302—304.—Кн. Р. Эристова, О тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ, въ Зап. Кавк. отд. геогр. общ., кн. III, 95—101.—Wakhoucht, Descr. géogr., 297.—Hist. de la Géogr., II, 1 livr., 151.

Лаштхверская церковь св. Архангеловъ въ бывшей Вольной Сванетіи, въ обществѣ Ленжері, состоящемъ изъ 5 деревень въ 50 дворовъ населенія и расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Ингура, въ сосѣдствѣ съ латальскимъ обществомъ. Церковь эта высока и довольно красива. Она построена изъ большихъ плитъ и снаружи росписана кругомъ; особенно хорошо сохрани-лась живопись на западномъ фасадѣ. Сюжетъ ея мифологическій: герои въ шлемахъ и со щитами, на коняхъ, раскрашенныхъ яр-кими красками, ведутъ борьбу съ чудовищами въ рогахъ. Нижняя часть изображеній стерта. Въ надписяхъ подъ ними значится съ одной стороны: „Когда Амиранъ, поглощенный чудовищемъ, убилъ его и вышелъ изъ него“, съ другой—„борьба Амира-на и Бакбака (ბაგბაკი) чудовища“, „Осифъ“, „Сефедава“. Эти герои съ надписями были скопированы полк. Бартоломеемъ въ его „По-ѣздѣ въ Вольную Сванетію“, помѣщенной въ III кн. Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ. Они суть дѣйствующія лица одной изъ переведенныхъ съ персидскаго языка на грузинскій поэмъ, весьма распространенной въ грузинскомъ населеніи, особенно-же въ про-стомъ классѣ. Въ самой церкви слѣдующіе предметы обратили на себя мое вниманіе въ 1860 г.: во-первыхъ, колоколъ „пожертво-ванный лаштахурскимъ Архангеламъ кахетинскимъ царемъ Давидомъ“,—тѣмъ самымъ, который былъ женатъ на Кетевани, за-мученной за вѣру въ Персіи при Шах-Аббасѣ I, и который въ 1603 г. свергъ съ престола отца своего Александра; во-вто-рыхъ, образъ въ 1/4 арш. превосходной чеканной работы съ позолотой и слѣдующею надписью: „Св. Іоаннъ Благовѣстникъ, про-славъ Сабу Драндела“. Дранделями именовались епископы, имѣвшіе кафедру въ Драндѣ, что въ Абхазіи, недалеко отъ Сухума. О дранделяхъ грузинскія лѣтописи говорятъ очень рѣдко, потому и Саба неизвѣстенъ. Образъ Благовѣстника въ Лаштхверской

церкви, нѣтъ сомнѣній, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена перевезенъ въ Сванетію, гдѣ ему не угрожала опасность утраты.

Бакрадзе, Сванетія въ Запис. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 91—93.—Бартоломея, Повадзе въ Вольную Сванетію, въ тѣхъ-же Запискахъ, кн. III, табл. II, № 20

Лаштхверская церковь св. Михаила, въ бывшей Вольной Сванетіи, въ обществѣ Ленжері, въ деревнѣ Лаштхвери. Она вся росписана и живопись ея изъ яркихъ красокъ сохранилась хорошо. Надписи по стѣнамъ обозначаютъ имена святыхъ грузинской церкви. Въ этой церкви замѣчательно грузинское пергаментное евангеліе, не очень изящное, но интересное припискою, церковнымъ строчнымъ алфавитомъ. Она гласитъ слѣдующее: „Я, убогій Михаилъ, прошу да молитву сотворите за меня, св. іерей Стефанъ и всѣ вообще читающіе сіе евангеліе. Прошу, благій іерей и наставникъ Стефанъ, во имя Бога, благодатью, вѣрою св. каеолической церкви Мцхетской, я, убогій Стефанъ, іерей палаврскій, бывшій староста, избранный всѣмъ обществомъ иноковъ, земля и прахъ, сынъ Мцхета, удостоенный Богомъ неизобразимаго блага и милости прибыть въ св. градъ Іерусалимъ, въ мѣсто воскресенія Господа нашего І. Х. и на св. Голгоу, былъ на поклоненіи у всѣхъ Его святыхъ мѣстъ, благодатью Христовою и былъ поставленъ священнослужителемъ каталикоса Окропира въ Картли, въ церкви Снятія со креста. Я приобрѣлъ св. сіе евангеліе, снабженное всѣмъ потребнымъ въ моленіе грѣшной души моей, родителей и наставниковъ нашихъ и всѣхъ христіанъ. Былъ тогда короникомъ 266—268 (?)... Переписано съ оригинала въ св. землѣ Геосиманской, у гроба Божіей Матери, стараніемъ и рукою Михаила втораго изъ земли мцхетской, въ то время, когда греки управляли монастыремъ св. Саввы“.

Вотъ что я писалъ въ своей „Сванетіи“, по поводу лаштхверскаго евангелія: „Переписчикъ его намъ неизвѣстенъ; приписка говоритъ лишь, что онъ былъ родомъ изъ Мцхета и что трудъ свой онъ выполнилъ „въ св. землѣ Геосиманской, у гроба Божіей Матери“... Извѣстно, что во всѣ почти времена христіанства грузины имѣли склонность къ путешествіямъ въ св. мѣста, освященныя жизнью и смертью Искупителя и что многіе изъ нихъ селились тамъ-же, ведя строгую, иноческую жизнь, занимаясь переводами священныя и церковныя книгъ на грузинскій языкъ или переписывая переводы въ пользу своихъ соотечественниковъ. Видно, что къ ихъ числу принадлежалъ и Михаилъ мцхетскій. Большая часть этихъ отшельниковъ и тружениковъ жили въ грузинскихъ-же монастыряхъ въ Палестинѣ или внѣ ея, основанныхъ частью грузинскими царями, частью частными лицами Грузія, на ихъ иждивеніи. Свѣдѣнія объ этихъ монастыряхъ мы имѣемъ какъ въ лѣтописяхъ Грузіи и въ путешествіи архіепископа Тимофея Габа-швили, посѣтившаго св. мѣста въ началѣ второй половины XVIII в., такъ и въ запискахъ русскихъ и европейскихъ туристовъ, изъ числа которыхъ особенно подробно говоритъ о нихъ Андрей Муравьевъ. Замѣчательнѣйшіе изъ монастырей были: Иверскій на Афонской горѣ, св. Саввы и Креста въ Іерусалимѣ; въ нихъ до сихъ поръ сохранились на стѣнахъ портреты основателей, разные предметы ихъ приношеній и грузинскія библіотеки. Монастыри эти до недавняго времени имѣли населенныя земли въ разныхъ мѣстахъ Грузіи, которыя управлялись архимандритами изъ грековъ. На Голгоу и въ Геосиманіи, которыя упоминаются въ припискѣ, тоже были грузинскія обители.

„Въ припискѣ лаштхверскаго евангелія указаны два Стефана: одинъ изъ нихъ долженъ быть извѣстный переводчикъ твореній отцевъ, жившій въ XI ст., о другомъ я не имѣю свѣдѣній. Что касается каталикоса Окропира, то о немъ говорится въ лѣтописи и въ одномъ древнемъ церковномъ документѣ. Онъ жилъ въ XI в. при абхазо-карталинскомъ царѣ Багратѣ IV. Сдѣлавшись преемникомъ каталикоса Мельхиседека, онъ приобрѣлъ извѣстность возобновленіемъ и построеніемъ многихъ церквей; между прочимъ онъ считается строителемъ южнаго придела Мцхетскаго патриаршаго храма. Короникомъ приписки, принявъ-ли его за 266 (1046) г. или за 268 (1048),—во всякомъ случаѣ относится къ эпохѣ царствованія Баграта IV“...

Бакрадзе, Сванетія, въ Запис. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 93—96.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géogr., 1851, 189—209.—Иосселиани, Исторія груз. церкви, 1843, стр. 72.

Липаритскій монастырь, небольшой, но красивой постройки, лежащій, по указанію Вахушта, на правомъ берегу р. Кци, въ сел. Липарити.

Wakhoucht, Descr. géogr., 165.

Лурдж-монастери, по буквальному переводу, *синій монастырь*, лежитъ въ Тифлисѣ, по словамъ Вахушта, выше слиянія Сквирети или Вера съ Курюю (?) и посвященъ имени св. Георгія. При Вахуштѣ онъ былъ въ завѣдываніи священника. Лурдж-монастери существуетъ до настоящаго времени, тамъ именно, гдѣ указываетъ Вахуштъ, въ мѣстности, именуемой Сагабашвило. Церковь возведена изъ тесанаго камня. Въ бытность академика Броссе въ Тифлисѣ, въ 1847 г., она была обращена въ пороховой магазинъ. Она въ настоящее время уже реставрируется. Внутренности ея онъ не видѣлъ; но снаружи, съ южной стороны, поверхъ входа подъ перекладинами изваяннаго креста, внутри рѣзнаго кружала онъ прочелъ весьма длинную надпись, которая по ея историческому значенію должна быть сохранена. Изъ содержанія этой надписи онъ заключилъ, что церковь была посвящена не св. Георгію, а апостолу Андрею. Время постройки относится къ 1505 или 1525 году. Въ надписи упоминаются: „недостойный Василій, сынъ Іона, архіепископъ карталинскій; братъ его Евстаѣй, эмиръ эмировъ карталинскій; Абуласанъ, комендантъ русскій, владѣтель семи Мтіулетій и Давидъ, племянникъ Василія“ Къ этому Василію, съ достовѣрностью нельзя сказать; извѣстно лишь одно, что Самтаврскій храмъ во Мцхетѣ былъ въ завѣдываніи архіепископа карталинскаго, котораго юрисдикція обнимала собою значительную часть Шида-Картли или Внутренней Карталиніи, между Лиахвою и Рехулою. Если съ другой стороны допустить, что указанный въ надписи Василій былъ каталикосомъ мцхетскимъ, то это долженъ быть тотъ самый, который встрѣчается въ хроникахъ между 1505 и 1525 годами. Въ разъясненіе выраженія надписи: „Евстаѣй эмиръ эмировъ“, Броссе ссылается на двѣ хартіи Грузино-имеретинской синодальной конторы 1398 и 1448 годовъ. Въ первой изъ нихъ нѣкто Ломъ Сугулидзе титулуется также, какъ и Евстаѣй, а во второй—царь Георгій VIII въ числѣ должностныхъ лицъ своего царства упоминаетъ и эмира эмировъ. Титло коменданта Руси не возбуждаетъ затрудненій. Что-же касается фразы: „владѣтель семи Мтіулетій“, то Броссе ничего подобнаго еще не встрѣчалъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 177, 193.—Brosset, Voyage archéol., V, 4—6.

М

Маку, одинъ изъ славнѣйшихъ и древнѣйшихъ монастырей Арменіи, относящійся въ настоящемъ своемъ положеніи къ 1247 г. Онъ расположенъ въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ южной части кантона Ардазъ, въ городѣ того-же имени или персидскомъ Макуегъ, среди горнаго ущелья, гдѣ, по преданію мѣстныхъ жителей, потерпѣлъ мученическую смерть апостолъ Ѳаддей и гдѣ именно былъ воздвигнутъ монастырь, носящій его имя. Монастырь этотъ, заключающій въ себѣ, по словамъ Вардана Великаго, останки апостола Ѳаддея, служилъ и служить резиденціею одной изъ четырехъ большихъ епископій, зависящихъ отъ эчмиадзинскаго патріаршаго престола, и въ свою очередь имѣетъ въ своей зависимости всѣ армянскія епархіи Адербейджана.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 127, 135—136; II, 423, 463.

Маири монастырь лежалъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, по близости укр. Бджни, на р. Бджной-джуръ или нынѣшней Зангѣ. Отъ имени этого монастыря получилъ свое названіе вартпетъ Іоаннъ Маирагомеци, жившій въ VII в., извѣстный проповѣдникъ ученія анти-халкедонскаго собора при патріархѣ Ездѣ. Преданный проклятію Ездры въ 629 г., онъ удалился въ монастырь Маири, откуда по приказанію послѣдняго былъ изгнанъ и отправился въ одинъ изъ кантоновъ провинціи Ути, въ Кардманъ, гдѣ сталъ распространять свое ученіе и гдѣ умеръ спустя долгое время.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 40, II, 415, 423, 456.

Макеноцъ монастырь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Гегаркуна, расположенъ въ горномъ ущельи, на разстояніи одного часа къ югу отъ Ванаванскаго монастыря. Мѣсто это, по словамъ отца Шахатуняна, автора „Описанія Эчмиадзина и пяти провинцій Айрарата“, живописно и орошается небольшою рѣчкою. Съ одной его стороны возвышаются утесы, а съ трехъ сторонъ стелется плоскость. Монастырь снабженъ довольно высокою каменною оградой съ одними лишь воротами въ юго-западномъ углу. Внутри ея пространство между стѣною ограды и церковью покрыто развалинами старыхъ жилищъ и другихъ службъ изъ рваннаго камня безъ прочной связи, что изобличаетъ нахожденіе здѣсь на жительствахъ мусульманскихъ номадовъ. Въ Макеноцѣ не видать никакихъ гробницъ именитыхъ лицъ и даже католикоса Іоанна V, здѣсь-же умершаго и погребеннаго. Только по близости церкви въ западной части имѣются высокія стѣны на извести двухъ келлій, которыхъ своды уже обвалились. Кромѣ того, на востокъ отъ церкви стоитъ отдѣльная постройка, кажется часовня, изъ тесанаго камня, которой стѣны не тронуты, но которой верхняя часть свода вполнину обрушилась. Между этою постройкою и церковью былъ водопроводъ изъ большихъ рваныхъ камней, въ родѣ того, который орошаетъ садъ католикоса въ Эчмиадзинѣ.

Церковь Макеноца, именуемая кегамскою, посвящена Божіей Матери. Она посредственныхъ размѣровъ, не имѣетъ столбовъ, но снабжена высокимъ сводомъ и куполомъ изъ камня той-же породы, какъ и Ванаванскій монастырь. Въ ней одинъ престолъ и одна дверь въ южной части. Въ настоящее время здѣсь уже не оказывается той надписи, которую приводитъ Степаносъ Орбеліанъ въ своей „Исторіи Сіюніи“ и которая гласитъ: „Волею Божіею я, Супанъ, владѣтель Сіюніи, основалъ церковь Макеноцъ и, не щадя издержекъ, снабдилъ ее прекрасною утварью и божественными завітами. Я далъ ей въ собственность мѣсто, подъ именемъ Аствадзадзинъ, мнѣ принадлежащее, со всѣми его границами, горами и долинами; рыбную ловлю на столѣ въ Богашенѣ, 700 драмъ по условію Дегца-гета, 200 драмъ изъ *доходовъ* Катика, 350 изъ *доходовъ* Андера; всего 1,250 драмъ. Я далъ ей 5 лавокъ въ Ани, 5 виноградниковъ въ Эривани, 500 бороздъ виноградника въ сел. Гарни, 2 виноградника въ Егегикѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы нужды братства удовлетворялись обильно. Я далъ ей стадо барановъ и рогатаго скота“. Въ церкви Макеноца уцѣлѣли до настоящаго времени лишь слѣдующія двѣ надписи: первая: „Волею Божіею церковь Макеноца, построенная въ 300 (851) г. сіюнійскимъ владѣтелемъ Супаномъ, возобновлена мною, вартпетомъ Хечатуромъ изъ Джульфы, сыномъ Аноба, настоятелемъ сей святой обители, въ первосвященство Аноба“. Вторая: „Милостію Божіею я, Меликъ Меликбекіанъ, сынъ барона Аствадзапу, возсоздатель дома въ Кегамѣ, возобновилъ святую сію церковь въ память о себѣ и своихъ“. Такимъ образомъ, если, говоря словами академика Броссе, мы не можемъ по документамъ отнести основаніе Макеноца къ эпохамъ ранѣе начала IX в., то съ другой стороны изъ исторіи Степаноса извѣстно, что семнадцатый митрополитъ сіюнійскій Матусага, жившій при Іездеджердѣ III, умеръ и погребенъ здѣсь. Значитъ монастырь существовалъ въ половинѣ VII в. Затѣмъ въ 816 г., по свидѣтельству Вардана, Макеноцъ былъ преданъ огню и мечу персомъ Бабакомъ, во время возстанія его противъ халифа: онъ истребилъ болѣе 15,000 чел. въ кантонѣ Кегаркунѣ. Иноки Макеноца спаслись во-время: одни въ монастыри Зреска въ Ширакѣ, а другіе въ Джрджикскіе монастыри въ Аговани, гдѣ они оставались до возобновленія Макеноца Григор-Супаномъ между 851 и 901 годами. Указанный въ надписяхъ Макеноца Супанъ или Григор-Супанъ принадлежалъ боковой отрасли рода сіюнійскихъ владѣтелей, выдвинувшейся въ IX в. Онъ, по словамъ Степаноса Орбеліани, „отлично организовалъ свое владѣніе и не щадилъ средствъ на постройку храмовъ Божіихъ, существующихъ до настоящаго времени“. Слова эти дѣйствительно подтверждаются надписями монастырей преимущественно Кегаркуна.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, II, 7—8, 14, 128—130.—Saint-Martin, Mémoires etc., I, 143, II, 415, 456.

Мамеба лежитъ въ южной Карталинѣ, между двухъ большихъ селеній Каспи и Чала, на высокой лѣсистой горѣ Цлеви, которая съ восточной стороны омывается рѣчкою Рехулою, а съ западной заканчивается длинною лощиною Ашуріани, прилегающею къ лѣвому берегу р. Куры. Церковь Мамеба Вахуштъ называетъ монастыремъ Степан-цминды (св. Стефана), построеннымъ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Тате. Она, по словамъ Іосееліани, стоитъ на остаткахъ язычества, имѣвшаго здѣсь храмы своихъ боговъ. По его-же словамъ „Мамеба образовалась отъ грузинскаго ღმრთისძე отецъ, ღმრთისძე отцы; самое-же названіе горной покато-сти, лощины Ашуріани, произошло отъ сирскаго Асури, Айсори, такъ произносимаго на сирскомъ языкѣ и искаженнаго въ устахъ грузинъ. Вся эта мѣстность и мѣста по теченію рѣчки Рехулы прежде принадлежали владѣтелю Газнійскому, изведенному въ 1625 г. сильными феодалами, окружавшими его до нынѣ обширную и замѣчательную своими развалинами резиденцію въ Газнѣ, а въ настоящее время есть достояніе кн. Амилахваровыхъ“. Мамебу составляютъ: высокій, обваливающійся столпъ, развалины церкви первомученика Стефана; пещеры близъ церкви и вокругъ нея, по всѣмъ направленіямъ выглядывающія изъ скалъ и отъ времени обрушившіяся, такъ что войти туда нѣтъ уже возможности. По близости этихъ пещеръ въ горномъ ущельи, надъ вершиною Ашуріани, стоитъ, говоритъ тотъ-же Іосееліани, великолѣпная церковь Іоанна предтечи, изящной архитектуры. Изъ надписи надъ ея

входомъ видно, что она построена въ царствованіе царя Баграта IV, въ 1032 г., самтавійскимъ епископомъ Иларіономъ изъ рода Канчаели. Этотъ Иларіонъ признается возстановителемъ кафедральнаго Самтавійскаго храма. Тате, о которомъ упоминается выше, прибылъ изъ Антиохіи въ Грузію вмѣстѣ съ Іоанномъ Зедаснійскимъ и извѣстенъ тѣмъ, что онъ проповѣдывалъ вѣру христіанскую въ кавказскихъ горахъ, гдѣ, говорятъ, основалъ церковь и пріютъ для иноковъ подъ именемъ св. Стефана. Ему-же приписываютъ созданіе двухъ храмовъ въ Карталиніи, — Урбиискаго и Кулбатскаго.

Wakhoucht, Descr. géogr., 241. — Иоселіани, Святыня Мамеба, въ газ. „Кавказъ“ 1871 г., № 6.

Манглискій храмъ расположенъ въ 40 верстахъ къ западу отъ Тифлиса, между рѣчками Гвелтетис-цкали и Мджависис-цвали, впадающими въ р. Алгетъ. Мѣстность эта въ древности входила въ составъ сампильскаго эриставства, со временъ перваго грузинскаго царя Фарнаога составлявшего четвертое изъ числа восьми эриставствъ и обнимавшаго собою верхнія долины рѣкъ: Алгета, Кцїи, Дбаниси и Гачіани. Манглисъ, по преданію, имѣлъ храмъ съ самаго начала христіанства въ Грузіи: по сказанію грузинскихъ лѣтописей, когда въ 326 или 327 г. Константинъ Великій, въ видахъ упроченія евангелія въ Грузіи, отправилъ къ царю Миріану духовенство и архитекторовъ, то они по дорогѣ во Мцхетъ заложили основаніе церковей въ самцхійскомъ округѣ Эрүшети и въ Манглисѣ. Затѣмъ, когда при Вахтангѣ Гургасланѣ, въ исходѣ V в., учреждено было въ Грузіи каталикозство съ кафедрой епископовъ, то тогда манглисская епархія занимала четвертое мѣсто изъ числа 12 епархій. Въ 491 г. и слѣд. еще при жизни Гургаслана, умершаго въ 499 г., по свидѣтельству одного армянскаго источника, манглискій епископъ Егадесъ принималъ вмѣстѣ съ другими грузинскими епископами участіе на вагаршапатскомъ соборѣ, созванномъ по поводу ученій халкедонскаго собора. Послѣ того до половины XI в. о манглисской кафедрѣ нѣтъ рѣчи и лишь приписка одного древняго гелатскаго манускрипта упоминаетъ въ 1047 г. объ епископѣ манглискомъ Антоніи Туладзе. Въ эту пору Манглисъ принадлежалъ Липариту Орбеліани, имѣвшему своею резиденціею сильно-укрѣпленное мѣсто Кде-Кари, не въ дальнемъ разстояніи къ сѣверу отъ Манглиса, у истоковъ р. Алгета, и извѣстному какъ изъ грузинскихъ источниковъ, такъ и изъ рассказовъ византійцевъ продолжительною борьбою съ абхазо-карталинскимъ царемъ Багратомъ IV. Изъ древняго акта, содержащаго въ себѣ описаніе іерархическаго порядка епископскихъ кафедръ въ эпохи единства Грузіи, видно, что манглискому епископу принадлежало почетное мѣсто: въ торжественныхъ случаяхъ онъ становился шестнадцатымъ въ сонмѣ 40 іерарховъ. Впослѣдствіи и кажется съ XV в. званіе манггеля было соединено въ лицѣ тбилиеля и намъ извѣстно нѣсколько епископовъ, именовавшихся манглиско-тифлискими. По замѣчанію Иоселіани, „можетъ быть смуты въ царствѣ и страшное опустошеніе Грузіи полчищами Тамерлана упразднили на время манглисскую кафедру, столь знаменитую въ исторіи христіанства, и царь Александръ I, царствовавшій въ 1413—1442 г. поручилъ епископу Григорію II управленіе разсѣянною паствою манглискаго іерарха. Это тѣмъ болѣе возможно, что и при Григоріи, носившемъ званіе манггеля, проходилъ опустошеніемъ сынъ Тамерлана Шах-Рокхъ и по грузинской исторіи Джехан-шахъ, вступившій съ войскомъ въ самцхійскія области чрезъ манглисскую епархію и завоевавшій Грузію. Подобный-же примѣръ соединенія двухъ епархій въ лицѣ тифлисскаго митрополита находимъ при преемникѣ Григорія и въ позднѣйшее время при царяхъ, безсильныхъ поддержать власть іерарха манглисской кафедры, болѣе другихъ страдавшей отъ набѣговъ лезгинъ и отъ соседства турецкихъ властей“.

Мы не располагаемъ обстоятельными данными о Манглискомъ храмѣ, ибо никто изъ свѣдущихъ путешественниковъ археологовъ не описалъ и не сообщилъ дѣйствительнаго содержанія его надписей. Вахуштъ пишетъ: „Манглискій храмъ имѣетъ куполь; на южной сторонѣ его свода изображенъ Мухаммедъ на лѣвѣ и потому, говорятъ, мусульмане относились къ этому храму съ почетомъ. Онъ никогда не былъ разрушенъ. Онъ былъ обращенъ Вахтангомъ Гургасланомъ въ кафедру епископа, управлявшаго долиною Алгета и страной выше Кцїи до Тріалетъ“.

По свѣдѣніямъ и плану, доставленнымъ въ 1844 г. изъ Тифлиса академикомъ Броссе, можно судить, что „Манглисская церковь имѣетъ въ длину 13 саж. со включеніемъ западной паперти и, съ южною папертью, ширину около 10 саж., а безъ папертей 9 саж. длины, 6—ширины; три полукружія ея образуютъ западную часть зданія, гдѣ имѣется куполь и связаны съ восточною частью съ помощью-ли двухъ правыхъ стѣнъ въ сажень длины, или съ помощью параллелограмма, примыкающаго къ иконостасу. Алтарь помѣщается въ полукружїи, равномъ съ предъидущими и подобно всѣмъ грузинскимъ церквямъ снабженъ съ двухъ сторонъ ризницами, изъ которыхъ южная служитъ придѣломъ или малою церковью“.

Изъ копій надписей манглисской церкви, сообщенныхъ Броссе разными лицами, на сколько можно полагаться на ихъ точность, слѣдуетъ заключить, что она построена въ 240 (1020) г., значить въ царствованіе Георгія I; что южный придѣлъ ея основанъ епископомъ Квирикѣ; что нѣкто Габріель, быть можетъ архитекторъ, способствовалъ его постройкѣ; что Багвашъ установилъ здѣсь для своего сына поминованіе въ теченіи двухъ дней... Подъ именемъ Багваша въ лѣтописяхъ Грузіи извѣстенъ Липаритъ II Орбеліани, который дѣлалъ возмущеніе противъ Баграта III, царствовавшего въ 980—1014 г. Онъ считается основателемъ укрѣпленія Кде-Кари. Здѣсь обращаемъ вниманіе читателя на одну замѣчательную рѣдкость манглискаго храма, именно на митру манглисскихъ епископовъ, сохранившуюся до нашего времени. Митра эта, по словамъ Иоселіани, „взятая изъ Тифлиса въ Москву царемъ Арчиломъ (въ 1681 г.) и нынѣ имѣющаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, была сдѣлана, какъ показываетъ ея надпись, при царицѣ Русудани (1223—1242); въ ней хранился и по нынѣ хранится гвоздь Господень, присланный Константиномъ Великимъ въ даръ царю Миріану. Манглисская митра съ гвоздемъ послѣ царицы Тамары была перенесена въ тифлискій Сіонскій храмъ по случаю смутъ отъ монголовъ и потомъ отъ турокъ, волновавшихъ епархію манглисскихъ іерарховъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 171. — Его-же, Carte générale de la Géorgie. — Mélanges Asiatiques, t. I, 2 livr., 252—259. — Hist. de la Géor. I, 41, 121, 148, 193—195, 320—326. — Иоселіани, Древности Тифлиса, 62, 147, 171—173, 176, 209.

Мармашень, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ или вообще Ширакаванъ, расположенномъ на берегахъ р. Ахуріана или Арпа-чая и заключающемъ въ себѣ два извѣстнѣйшіе города Арменіи, Ани и Карсъ, лежитъ на восточномъ берегу одного изъ притоковъ Арпа-чая, Раха или Аладжа-чая, въ ровной мѣстности, среди ущелья, на разстояніи 6—7 верстъ отъ г. Александрополя. Онъ извѣстенъ у мусульманъ подъ именемъ Ганлиджи или Ханлиджи, „жрѣбавый“ и, какъ показываютъ остатки стараго населенія и развалины прекраснаго моста вблизи, вмѣщалъ въ себѣ нѣкогда весьма большое число жителей. Нынѣшніе обитатели его состоятъ изъ эмигрантовъ Карса, поселившихся тутъ въ 1829 г., послѣ турецкой войны. Здѣсь, поблизости, въ сѣверо-восточномъ направленіи, на возвышеніи указываютъ древнѣйшій „Мармашень или Верхній монастырь“, который лежитъ въ развалинахъ и котораго ни время постройки, ни основатель не извѣстны.

Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ Мармашенскій храмъ или монастырь, — хотя, по замѣчанію академика Броссе, не существуетъ въ немъ никакихъ слѣдовъ „населенія иноковъ“ — не утратилъ своего блеска и величія, какъ это показываетъ видъ его въ атласѣ,

саку былъ раздавленъ черепъ однимъ изъ турокъ въ 1021 г.; когда онъ праздновалъ побѣду надъ ними. Что касается Апхарида, то и его, кажется, постигла такая-же участь, хотя не знаемъ при какихъ обстоятельствахъ.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 107; II, 419, 459.—Brosset, Voyage archéol., III, 86—91.—Его-же, Les Ruines d'Ani, 2 n. 1, 4, 49—55, 62—68, 104 n. 1, 120 n. 2, 148—150.—Histoire de la Géorg. I, 319, 320.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая Исторія, переводъ съ армянскаго Эмина, 1864 г., стр. 194.

Мартвильскій монастырь, одинъ изъ извѣстѣйшихъ въ Грузіи, лежитъ въ Мингреліи, между рѣками Абашою и Теху-ромъ. Путь въ Мартвили изъ Кутаиса пролегаетъ на сѣверо-западъ, чрезъ значительную во всей Имеретіи деревню Хони, по плоскости, отличающейся довольно густою растительностью и пересѣкаемой сначала небольшою рѣкою Губис-цкали, потомъ бурными и большими рѣками Цхенис-цкали и Абашою. Мартвильскій монастырь весьма картинно рисуется вдали на высокомъ холмѣ, куда не иначе поднимаешься какъ верхомъ или пѣшкомъ, по чащѣ живописнаго лѣса, перевитаго сѣтью виноградныхъ лозъ. Съ площади холма, освѣннаго развѣсистыми дубами и тополями, открытъ прекраснѣйшій видъ съ одной стороны на обширную, синеватою полосою моря обрамленную плоскость съ текущими по ней рѣками Имеретіи, съ ея посѣвами, виноградниками и селами, съ другой—на хребты горъ сурамскихъ и ахалцихо-аджарскихъ, мѣстами бѣлѣющихъ снѣжнымъ покровомъ; съ третьей на леугумскія высоты, а за ними на хребетъ, отдѣляющій Дадіановскую Сванетію отъ бывшей Княжеской и Вольной Сванетіи. Вся эта картина полна очарованія и высокой поэзіи. Соборная церковь въ Мартвили не обширна и внутреннимъ устройствомъ своимъ напоминаетъ Сіонскій храмъ въ Атенскомъ ущельи, въ Карталиніи. Паперть съ двумя придѣлами Архангеловъ и Успенія, пристроенная, какъ видно, позже, служитъ усыпальнею; третій придѣлъ Успенія, въ застѣлкѣ архіерейскаго мѣста, подлѣ алтаря, вмѣщаетъ въ себѣ ризницу. Главный престолъ сдѣланъ изъ мрамора и поддерживается пятью столбиками. Вправо отъ церкви, на обрывѣ холма, стоитъ весьма древняя башня, служившая помѣщеніемъ такъ называемыхъ столпниковъ и потому носящая названіе столпа. „Мартвильская церковь, по словамъ акадѣмика Броссе, была; какъ видно, одною изъ лучшихъ въ Грузіи. Доказательствомъ тому служатъ остатки рѣзныхъ карнизовъ, окна и двери, украшенныя съ замѣчательнымъ искусствомъ. Если она такъ древна, какъ это утверждаетъ Вахуштъ, относящій ея постройку ко временамъ Георгія II, царствовавшаго въ 921—955 г., то не удивительно, что девять вѣковъ, протекшихъ надъ нею, успѣли оставить на ней свои слѣды. Какъ почти всѣ другія грузинскія церкви, она обезображена позднѣйшими пристройками“. Другой ученый, Дюбуа, утверждаетъ, что Мартвильская церковь стоитъ на мѣстѣ языческаго капища и что даже нѣкоторые матеріалы, вошедшіе въ составъ ея, суть принадлежности храма идоловъ. Въ Мартвильской церкви, въ числѣ фресковыхъ изображеній достойны вниманія какъ Блахерская Божія Матерь съ архангелами въ горнемъ мѣстѣ, такъ въ особенности портреты царя Константина и основатели новой династіи дадіановъ, по словамъ надписи, „владѣтеля Леугума, Сайнаридзо и Салипартіано, визири государя-дадіана, главы и военачальника Имеретіи и Одиши, Кація Чиквани и его супруги... дочери великаго... также какъ и ихъ дѣтей Георгія, Іосифа, Отіи...“ Изъ мартвильскихъ иконъ Божіей Матери, богато украшенныхъ, три пожертвованы мѣстными архипастырями или чкондидеями: Евдемономъ въ 1644 г., Гавріиломъ въ исходѣ XVII в. и Георгіемъ въ 1839 г. Имена чкондиделей упоминаются также въ припискахъ пергаментнаго евангелія. Изъ дадіановъ въ надписяхъ указаны Шергилъ и Леванъ Великій, пожертвовавшій въ 1662 г. „украшенный имъ рубинами и жемчугомъ образъ Божіей Матери во спасеніе супруги его Нестанъ-Дареджаны, въ оставленіе грѣховъ ея и во спасеніе сыновей ихъ Александра и Манучара и дочери Зилиханы“.

Мартвильскій храмъ посвященъ Успенію Богородицы. Слово Мартвилъ есть испорченное греческое *martor* мученикъ; древнимъ, доселѣ еще невышедшимъ изъ употребленія туземнымъ названіемъ его служитъ Дчкон-дидѣ, въ переводѣ съ мингрельскаго на грузинскій языкъ означающій, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись VII в., *большой дубъ*. Основаніе чкон-дидекаго храма приписывается Георгію царю абхазскому (921—956); онъ-же обратилъ его въ кафедр. епископа. Дчкондидели суть историческія лица; они особенно извѣстны при абхазо-карталинскихъ багратидахъ. Дчкондидели избирались изъ числа людей, пользовавшихся общою репутаціею какъ по образованію, такъ и по нравственнымъ достоинствамъ. Онъ занималъ весьма почетный постъ: при коронованіи царя карталинскій епископъ и чкондидскій епископъ садились выше всѣхъ, въ креслахъ, на подушкѣ, первый вправо, а второй влѣво отъ каталикоса. Дчкондидели считались главою всѣхъ занимавшихся письменоводствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были покровителями и защитниками вдовъ и сиротъ, страждущихъ и угнетенныхъ. Онъ докладывалъ объ нихъ царю. Онъ первый передавалъ его приказанія свѣтскимъ и духовнымъ властямъ. Во время движенія войскъ противъ непріятеля онъ шелъ впереди съ крестомъ въ рукахъ и, благословивъ ихъ предъ начатіемъ боя, уходилъ назадъ и бралъ подъ свою команду арріергардъ.—Мы замѣтили выше, что предокъ послѣдней династіи дадіановъ изображенъ въ Мартвильскомъ храмѣ. Онъ служилъ имъ усыпальнею. Кація жилъ при имеретинскомъ царѣ Багратѣ IV, царствовавшемъ въ 1669—1678 г., и слабымъ владѣтелемъ Мингреліи Леванѣ IV, зятѣ Баграта IV и внуку Іессея, брата знаменитаго Левана Великаго. Грузинская лѣтопись говоритъ о возвышеніи Кація слѣдующее: „Въ то время (въ 1676 г.), когда абхазцы напали на Одиши (Мингрелію) Чикованъ Дчкондидели сдѣлался весьма силенъ. Вырвавшись въ Шулаверѣ изъ рукъ царя Вахтанга, онъ облекся въ титулъ чкондидели и вполнѣ расположилъ къ себѣ дадіана. Онъ вызвалъ своего брата Кація и убѣдилъ дадіана дать ему Салипартіано, въ томъ предположеніи, что тотъ ему облегчитъ занятіе Леугума. Кація былъ незначительный гордскій азнауръ и отецъ его поддерживалъ свое существованіе тѣмъ, что таскалъ медъ на своей спинѣ въ Сванетію. Благодаря своему брату Дчкондиделю, онъ сдѣлался весьма могущественъ и уважаемъ парями; онъ вліялъ на населеніе Леугума. Леванъ дадіанъ, давши ему Салипартіано, сблизилъ его съ собою, ибо онъ былъ храбръ, дѣятеленъ, но въ тоже время нечестивъ и злобенъ. Онъ совѣтовалъ дадіану истребить вельможъ Одиши“. Онъ усилилъ себя бракомъ съ сестрою вристава рачинскаго Шошты II. Въ такомъ положеніи смерть дадіана Левана, послѣдовавшая въ 1694 г., безъ труда предоставила Кацію его наслѣдіе, владѣніе Мингреліею, и вдова Левана монахинею удалась въ Россію вмѣстѣ съ карталинскимъ царемъ Вахтангомъ VI, а сынъ его Георгій выѣхалъ туда-же съ имеретинскимъ царемъ Арчиломъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 394.—Brosset, Voyage archéol., VI, 11—17, Résumé 8.—Hist. de la Géorg., I, 239, 276, 278, 338; II, 1 livr., 286, 647 648.—Іосселиани, Древности Тифлиса, 62.—Муравьева, Грузія и Армения, III, 246—260.—Бакрадзе и Берзенова, Тифлисъ въ историч. и этнограф. отнош., 37—38.—Dubois, Voyage etc. III, 39—48.

Марткопская церковь лежитъ на р. Марткопи, въ 20-ти верстахъ отъ Тифлиса, влѣво отъ почтоваго тракта, идущаго изъ Тифлиса въ Кахетію, въ селеніи того-же имени. Это одно изъ лучшихъ и населенныхъ мѣстъ по близости Тифлиса. Оно заключаетъ въ себѣ 450 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Оно отличается хорошимъ климатомъ и тонетъ въ садахъ и виноградникахъ. Оно особенно оживляется въ лѣтнее время, когда къ 15-му августа, именно къ празднику Марткопскаго монастыря, боль-

шая масса пилигримовъ изъ христіанъ тянется изъ Тифлиса по проселочной дорогѣ, на которой, въ 14 верстахъ отъ города, по словамъ Иоссеіани, приваломъ имъ прежде служилъ ключъ Ашкарети. Прелестное это мѣсто было окружено рощею, уже вырубленною. Отсюда при закатѣ солнца пилигримы начинали двигаться далѣе къ сел. Марткопи, весьма живописно раскинутому въ ущельи. Въ Марткопи замѣчательна открытая и ровная площадь, до 4-хъ верстъ въ окружности, назначавшаяся для паштровъ грузинскихъ царей, пріѣзжавшихъ туда на богомолье. Существующій до-нынѣ въ центрѣ ея раскидистый дубъ прикрывалъ палатку царя Ираклія, отчего онъ и названъ пракліевымъ дубомъ. Населеніе Марткопи въ старину было весьма значительно. Персидскій царь Шах-Аббасъ въ XVII ст., послѣ разгрома Грузіи, говорятъ, выселилъ изъ Марткопи и сосѣднихъ мѣстъ до 50,000 жителей, которыхъ поселилъ въ Хорасанѣ, Мазандеранѣ и прочихъ мѣстахъ. Потомки ихъ и нынѣ говорятъ языкомъ своихъ предковъ. Всѣ они знаютъ, къ какому роду принадлежатъ и изъ какой деревни они уведены. Многіе изъ нихъ помнятъ имена святыхъ, которымъ отцы ихъ молились и имѣютъ у себя иконы св. Антонія Марткопскаго. Все это подтвердилъ пріѣзжавшій въ 1872 году вмѣстѣ съ какимъ-то англичаниномъ одинъ изъ потомковъ выселенныхъ Шах-Аббасомъ грузинъ, Атама Оника-пвили, „житель, по его словамъ, сел. Марткопи въ Персіи“, хорошо говорившій по-грузински и выражавшій желаніе видѣть древнюю свою родину Марткопи и въ ней своихъ однофамильцевъ. По его разсказу, въ одномъ мѣстѣ къ сѣверо-западу отъ Испагани, въ 6-ти-дневномъ пути отъ нея, лежатъ 6 деревень: Марткопъ, Ахча, Боини, Ташкешанъ, Афусъ и Толель, населенныя 3,140 дворами потомковъ древнихъ грузинъ, которыхъ персы называютъ гурджами, а сами себя грузинами.

Марткопская церковь хотя довольно велика и имѣетъ куполъ, но не представляетъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи. Она построена, какъ видно изъ нѣсколькихъ ея надписей, въ 1810 г. викаріемъ грузинскимъ и архіепископомъ руставскимъ Стефаномъ изъ фамиліи кн. Джорджадзе. Онъ пробылъ въ Марткопи 75 лѣтъ, умеръ глубокимъ старцемъ въ 1839 г. и здѣсь же похороненъ въ созданной имъ церкви. Стефанъ былъ послѣднимъ руставскимъ архіепископомъ. Какъ извѣстно, первоначально руставскіе епископы сидѣли въ г. Руставѣ, въ древности Бостан-калаки, лежавшемъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ 25 верстахъ отъ Тифлиса. Основаніе Руставы легенда приписываетъ женѣ предка картвеловъ Картлоса. Здѣсь имѣли свою резиденцію эриставы руставскіе. Здѣсь-же царь Тирдате III въ концѣ IV в. построилъ богатую церковь, а Вахтангъ Гургасланъ въ V в. обратилъ ее въ кафедральный епископъ, который подъ именемъ руставскаго имѣлъ въ предѣлахъ своей духовной власти Марткопи, Сагурамо и Херки. Затѣмъ, когда въ XIII ст. при Давидѣ IV Руставъ былъ опустошенъ персами, то руставскіе епископы переселились въ Марткопскій монастырь, гдѣ жили до 1752 г., сохраняя свое прежнее титуло, а съ 1752 г., т. е. со времени упраздненія монастыря, утвердились въ селеніи Марткопи. Руставскій епископъ въ эпоху единства Грузіи занималъ въ іерархическомъ порядкѣ 18-е мѣсто, но впослѣдствіи, когда Кахетія составила отдѣльное царство, постъ его сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ. Въ актѣ царя Давида Имам-Кули-хана, относящемся къ началу XVIII в., сказано: „Руставскій епископъ былъ командоромъ знамени царскихъ войскъ, по этому пожаловали мы ему саккосъ царскій. Честью превознесенный нами архіепископъ руставскій занимаетъ отнынѣ первое отъ трона нашего съ лѣвой стороны мѣсто; какъ ближайшій совѣтникъ царя, онъ обязанъ докладывать царю о духовномъ и воинскомъ состояніи его епархіи. Находящіеся подъ знаменемъ руставскаго князя дворяне, епископы и простой народъ обязаны удѣлять пятую часть всей военной добычи въ пользу церкви Нерукотворнаго Спаса, въ благодарность за даруемыя победы“. Изъ статута командорскаго знамени, предоставленнаго руставскимъ архіепископамъ, видно слѣдующее: для ношенія знамени назначенъ былъ издревле храбрый родъ норійскій Чичинадзе; военная добыча дѣлилась на двѣ части: одна принадлежала руставскому архіепископу, а другая шла въ царскую казну; архіепископъ руставскій, сопровождаемый знаменемъ, являлся на мѣсто, по указанію царя, съ подвѣдомыми ему дружинами. Къ нему присоединялись епископъ самбскій и уджармскій съ войскомъ, набраннымъ на берегахъ Лоры и въ самгорскомъ населеніи кн. Аваловыми, на берегахъ Арагвы кн. Гурамовыми, тіанетцы, эрцойцы, пшавы, хевсуры и князья этихъ мѣстъ... и некресскій епископъ съ паствою, какъ это водилось издревле; предводительство руставскаго архіепископа подчинялись муравъ енисельскій. . . . , настоятели: Крестовой церкви, зедазенскій, шуамтинскій и ходашенскій съ крестьянами, и пр.

Wakhoucht, Descr. géogr., 181, 305.—Brosset, Voyage archéol., I, 51—54.—Histoire de la Géor., I, 21, 138; II, 1 livr., 142.—Иоссеіани, Древности Тифлиса, 62.—Его-же, Описаніе Марткопскаго монастыря, 7—8, 19, 24, прим. 25—28, 32—33.—Николая Кишани, Грузинская колонія въ Персіи (на груз. яз.), 1—2.

Марткопскій монастырь лежитъ въ горахъ на сѣверо-западъ отъ сел. Марткопи, въ 5-ти-верстномъ разстояніи отъ него. Изъ Тифлиса туда ведутъ двѣ дороги: одна, недавно проложенная, слѣдуетъ изъ Кукъ, мимо трехъ небольшихъ озеръ и мимо деревни Норіо; другая чрезъ Авлабаръ протекаетъ влѣво отъ почтового тракта въ Кахетію на сел. Марткопи. Эта послѣдняя дорога считается самою старою. Изъ Марткопи она вѣдетъ сначала по ущелью рѣчки Марткопис-цкали и потомъ на разстояніи около 3 верстъ взбирается по крутому, чрезвычайно трудному для экипажей подъему. Монастырь стоитъ на лѣсистомъ холмѣ, откуда открытъ видъ на мтацминдскую гору въ Тифлисѣ съ бѣлѣющимъ храмомъ св. Давида на ея отвѣсномъ скатѣ. По словамъ Иоссеіани, описавшаго Марткопскій монастырь въ 1847 г., главный храмъ его имѣлъ въ длину $8\frac{1}{2}$, въ ширину $—6\frac{1}{2}$ и въ вышину съ куполомъ—18 сажень. Наружность храма была украшена скульптурными изваяніями, изъ которыхъ два каменныхъ креста у сѣверныхъ и западныхъ оконъ отличались тонкостью и изяществомъ отдѣлки. На церковной паперти предъ входомъ въ храмъ особеннаго вниманія заслуживалъ роскошный фронтонъ съ фризомъ и съ изображеніемъ нерукотворной иконы Спаса, а изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ видно было, что весь портикъ былъ украшенъ скульптурными работами и мѣстами покрытъ фресками. На двухъ столбахъ, поддерживавшихъ храмъ и куполъ, обрушившійся въ 1823 г., были портреты двухъ замѣчательныхъ царей грузинскихъ, Вахтанга Гургаслана и Давида Возобновителя съ подписями ихъ именъ. Живопись въ храмѣ болѣею частью была византійская съ именами греческими, но были и стѣнные изображенія въ томъ-же стилѣ съ русскими подписями. Вѣроятно, говоритъ Иоссеіани, это памятники пребыванія въ Грузіи русскаго посольства въ 1586 г. въ царствованіе Феодора Іоанновича, ибо работа живописцевъ, присланныхъ по просьбѣ кахетинскаго царя Свимона Феодоромъ Іоанновичемъ, видна и въ другихъ монастыряхъ, напр. Зедазенскомъ и даже въ Мцхетскомъ храмѣ. На правой сторонѣ царскихъ дверей находится могила св. Антонія, обозначавшаяся грудой камней. На сѣверъ отъ храма, въ центрѣ монастыря существовала бывшая трапезная монастырской братіи и еще другой храмъ и ризница съ каменными сводами. Всѣ эти зданія были устроены надъ сводами потаенныхъ подваловъ, раздѣленныхъ на особыя отдѣленія, въ которыхъ нѣкогда хранились сокровища храма и вообще достояніе обитали. Весь монастырь окруженъ былъ каменною стѣною съ бойницами, имѣвшею 700 саж. въ окружности.

У подношья горы, на сѣверъ отъ монастыря, надъ оврагомъ, при лѣсистомъ ущельи, существуетъ небольшая сохранившаяся церковь во имя Рождества Богородицы, возведенная въ 1527 г. на развалинахъ древней руставскимъ епископомъ Иларіономъ. Сохранилась также на югъ отъ храма квадратная колокольня, построенная въ 1629 г. Въ стѣнѣ монастырскихъ имѣется единственный въ этомъ мѣстѣ ключъ, расчищенный въ 1843 г. трудами и издѣніемъ тифлискаго жителя Тамазова.

Основаніе Марткопскаго монастыря приписываютъ одному изъ 13-ти сирскихъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI вѣкѣ,

именно Антонію, избравшему это мѣсто для своихъ подвиговъ. Его высокая жизнь отшельника привлекла къ нему многихъ учениковъ, для которыхъ онъ создалъ обитель съ храмомъ въ честь Спаса, самъ-же поселился невдалекѣ, гдѣ на высокомъ утесѣ построилъ столпъ или башню съ маленькою церковью, гдѣ онъ провелъ послѣдніе 15 лѣтъ своей жизни. Башня эта существуетъ донынѣ и туда ведетъ крутой и узкій ходъ, для многихъ недоступный. Монастырь особенно прославился нерукотворнымъ образомъ Спаса, принесеннымъ, говорятъ, самимъ Антоніемъ. При нападеніи на Грузію Тамерлана въ исходѣ XIV вѣка епископъ марткопскій Георгій скрылъ его въ потаенномъ мѣстѣ, но такъ какъ онъ былъ убитъ, то икона не могла быть отыскана. Другой образъ Спаса Марткопской обители находится съ 1752 г., со времени упраздненія монастыря, въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Марткопскій монастырь входилъ въ составъ руставской епархіи, основанной въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ. Не смотря на то, онъ изъ уваженія къ могиламъ Антонія имѣлъ иногда настоятелями своими особыхъ епископовъ, находившихся въ зависимости руставскихъ епископовъ. Съ паденіемъ г. Рустави въ XIII ст. руставскіе епископы переселились въ Марткопскій монастырь, а съ 1752 г. жили въ сел. Марткопи. Изъ ряда руставскихъ епископовъ извѣстны немногіе и изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: Христофоръ, въ 1732 г. бывшій въ Москвѣ и просившій императрицу Анну Іоанновну объ оказаніи Грузіи помощи противъ турокъ; Іоаннъ I, пріѣзжавшій въ Россію въ 1760 г. съ царемъ карталискимъ Теймуразомъ и послѣдній руставскій епископъ Стефанъ, строитель храма въ сел. Мартопи, умершій въ 1839 г. Монастырь Марткопскій уже возобновленъ насчетъ частныхъ пожертвованій заботами достойнѣйшаго изъ бывшихъ экзарховъ Грузіи, митрополита-Исидора.

Wakhoucht, Descr. géogr., 303.—Иосселиани, Описаніе Марткопскаго монастыря, 7—18, 22—23.—Муравьева, Грузія и Армения, III, 1—9.—Brosset, Voyage archéol., I, 54—55.

Мартиросская церковь въ древнемъ Ваюц-дзорѣ, въ Русской Армении, въ населенномъ селеніи Мартиросѣ, расположенномъ, по словамъ Саргиса Джалалианца, у подошвы горы Іавіурдъ и заключающемъ въ себѣ 36 дворовъ армянскаго населенія. Мартиросъ въ старину служилъ лѣтнею резиденціею кн. Проша, который жилъ во второй половинѣ XIII в. и о которомъ говорится въ надписяхъ многихъ монастырей Ваюц-дзора, нынѣ Даралата. Память Проша и его потомковъ сохраняется здѣсь, какъ въ надписяхъ крестовъ на обширномъ кладбищѣ, расположенномъ къ западу отъ Мартироса, такъ и въ надписяхъ двухъ его церквей, изъ которыхъ одна стоитъ въ самомъ селеніи, а другая высѣчена въ скалѣ, въ двухъ верстахъ къ востоку отъ него. Надпись первой церкви гласитъ слѣдующее: „Я, Мхитаръ, сынъ Дегика, по приказанію князя князей Проша и сына его Гасана построилъ эту деревню Мартиросъ и водрузилъ этотъ крестъ у входа въ св. церковь мучениковъ въ 738 (1289) г.“. Въ надписи второй церкви говорится: „Волею Божіею, въ патриаршество Гакоба. . . въ епископство Тер-Саргиса, въ этой странѣ, при князѣ князей Прошѣ, сыновьяхъ его Папакѣ и Гасанѣ. . . . и его сынѣ баронѣ Эатчи и ихъ матери. . . я, вартapedъ Матеосъ, заложилъ и докончилъ ея церковь. . . въ 735—(1286) г.“.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie II, 105—106, 180.

Мгвиме или пещерный монастырь въ Верхней Имеретіи, между Кацхскимъ монастыремъ и мѣстечкомъ Сачхере. По словамъ Вахушта, „на пространствѣ отъ соединенія р. Свири-с-цкали съ Квирилою до Мгвиме и Сачхере оба берега р. Квирилы наполнены крутыми скалами со множествомъ выдолбленныхъ въ нихъ пещеръ, имѣвшихъ назначеніемъ служить убѣжищемъ. Онѣ для непріятеля недоступны и существуютъ со временъ Кру (Глухаго)“, или арабскаго завоевателя Мурвана, покорившаго Грузію въ началѣ VIII в. „Мгвиме, будучи расположенъ на лѣвомъ берегу р. Квирилы, составляетъ весьма большую пещеру, высѣченную въ скалѣ. Здѣсь есть монастырь безъ купола, построенный изъ краснаго блестящаго камня рачинскимъ эриставомъ Кахаберомъ. Въ пещерѣ течетъ въ обилии пріятный на вкусъ источникъ воды. Мгвиме служилъ резиденціею архимандрита“. Это описаніе Вахушта почти сходится съ описаніемъ академика Броссе, помѣщеннымъ въ его Voyage archéologique. „Мгвиме, говоритъ онъ, лежитъ повыше деревни: это большая пещера, въ которой построены двѣ церкви, большая и малая. Чтобъ упрочить фундаментъ строенія, сдѣланъ каменный закладъ, поддерживающій скалу и тяжесть зданій. Пещера имѣетъ около 50 шаговъ глубины. Въ ней изъ подъ скалы бьетъ ключъ, наполняющій водоемъ и изъ него выливающійся въ жолобъ. Большая церковь снаружи имѣетъ много орнаментовъ. Западные ворота сдѣланы весьма искусно изъ виноградныхъ лозъ. Въ пещерѣ имѣется особое отдѣленіе, наполненное костями, безъ сомнѣнія иноковъ, жившихъ тутъ“. По предположенію Броссе, постройка Мгвиме восходитъ за 5—6 вѣковъ. Въ Мгвиме интересно манускриптное евангеліе, которое, какъ видно изъ его приписки, попало въ плѣнъ, было продано ахалцхскому еврею при взятіи хунзахскимъ владѣтелемъ Омар-ханомъ крѣпости Ваханъ, потомъ евреемъ тѣмъ привезено въ Мгвиме и перепродано нѣкоей госпожѣ Аннѣ; затѣмъ обмѣнено Зурабомъ Церетели на лошадь и пожертвовано мгвимскому монастырю въ отличномъ переплетѣ. Въ надписяхъ мгвимскихъ указаны: Нинія Кахаберидзе съ женою Русуданью и эриставъ рачинскій Ратъ Кахаберидзе, строитель церкви; Константинъ, сынъ царя царей Панкратидзе, и пр. Въ надписяхъ этихъ, говоритъ Броссе, рѣчь идетъ не о новыхъ эриставахъ, получившихъ эриставство наследственно въ концѣ XV в., по крайней мѣрѣ имена мгвимскія не появляются въ XVI ст. Это должны быть члены фамиліи Кахабера, извѣстные еще при царикѣ Тамарѣ въ XII в. Въ имени-же Константина долженъ скрываться сынъ Нарина Давида, втораго царя имеретинскаго послѣ монгольскаго нашествія. Онъ царствовалъ въ 1293—1327 г.

Brosset, Voyage archéol., XII, 88—93.—Wakhoucht, Descr. géogr., 369.

Медз-аранкъ или монастырь св. Іакова, лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арпахѣ или Хаченѣ, на высокомъ плато, откуда видъ открытъ на обширныя долины р. Хачен-чая. Въ немъ три церкви безъ куполовъ, построенныя изъ грубо-обтесанныхъ камней и снабженныя портикомъ, окруженнымъ мрачными кельями, которыя при Шахатунянѣ, въ 1842 г., были населены иноками. Въ портикѣ имѣется крестъ, а вблизи его на стѣнѣ надпись: „Я, Ованесъ, католикосъ (агованскій), водрузилъ крестъ сей въ воспоминаніе о себѣ“. „Основатель монастыря, говоритъ Шахатунянъ, неизвѣстенъ, но судя по году надписи, можно полагать, что онъ основанъ въ 83 (635) г., возобновленъ-же въ 661 (1212) г. Покидаемый часто и почти упраздняемый, онъ одѣлся въ новый блескъ при ученомъ вартapedѣ Овсепѣ, избравшемъ его своею резиденціею и обогатившемъ страну Арпахъ своими сочиненіями о грамматикѣ и риторикѣ, о богословіи и философіи“.

Мнѣніе Шахатуняна о глубокой древности Медз-аранка не подтверждается; напротивъ того, одна его надпись положительно удостовѣряетъ, что Медз-аранкъ построенъ, а не возобновленъ „въ 661 (1212) г. Хоришагою, женою Вахтанга, дочерью Саргиса и сестрою Захарія и Иване“. Саргисъ, Захарій и Иване извѣстны: это суть лучшіе представители славнаго рода Мхаргрдзе-ли, о которыхъ много разъ идетъ рѣчь въ надписяхъ сіюнійскихъ монастырей. Хоришага или Тамта и въ исторіи значится сестрою Захарія и Иване. Остальные надписи Медз-аранка, относящіяся все къ XIII ст., указываютъ преимущественно

наиболѣе выдающихся членовъ рода Сакаріанцъ, владѣвшихъ Арцахомъ, какъ-то: Вахтанга, сына его Захарія, Джалал-Долу и другихъ.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie, II, 150—152. — Addit. et Eclairciss. à l'Histoire de la Géor., 1851, p. 362.

Медзопскій монастырь лежитъ въ восточной части древней армянской провинціи Туруберанъ, которая была расположена къ востоку отъ 4-й Арменіи, къ сѣверу отъ Ахдзника и Мога, къ западу отъ Васпуракана и къ югу отъ Айрарата, орошаясь съ сѣверной стороны р. Ефратомъ и простираясь до озера Вана и курдскихъ горъ. Въ настоящее время болѣе большая часть Туруберана входитъ въ составъ ванскаго пашалыка. Туруберанъ отличается замѣчательнымъ плодородіемъ, снабженъ множествомъ небольшихъ рѣкъ, вливающихся въ р. Ефратъ и озеро Ванъ. Онъ дѣлился на 16 малыхъ кантоновъ, изъ которыхъ главнѣйшими были: Таронъ на обоихъ берегахъ р. Ефрата или Мурад-чая, къ востоку отъ 4-ой Арменіи, около V в. сдѣлавшійся наслѣдственнымъ достояніемъ китайскихъ выходцевъ, кн. Мамиконіанъ; Хонтъ или Хуть—къ югу отъ Тарона; Бззунигъ—на западномъ берегу Вана; Хорхорунигъ на сѣверномъ берегу Вана; Гаркъ—къ востоку отъ Тарона; Абакуни—еще далѣе на востокъ отъ Тарона; Аршамунигъ—къ сѣверу отъ Тарона, съ другой стороны Арадзани. Самыми замѣчательными городами Туруберана считались: Аштишатъ или городъ жертвъ, такъ названный по значительному количеству храмовъ, посвященныхъ древнимъ богамъ Арменіи; Мушъ, столица Тарона, долгое время бывшая резиденціею Мамиконіанъ, а нынѣ служащая резиденціею турецкаго санджака, зависимаго отъ ванскаго паши; Хорни или Хоренъ, родина знаменитаго армянскаго историка Моисея Хоренскаго; Хелатъ, главный городъ Бззунигъ; Маназкертъ, укрѣпленный городъ Гарха на границѣ Абакуни; Ашмушадъ къ сѣверу отъ Ефрата; Заришадъ, весьма древній городъ кантона Агіовида, считавшійся въ IV в. царскимъ и доннынъ сохранившій свое названіе.

Изъ христіанскихъ памятниковъ Туруберана намъ извѣстны: знаменитый монастырь св. Карапета или Іоанна Крестителя, въ сосѣдствѣ съ городомъ Аштишатомъ въ Таронѣ, Казару-ванъ въ двухъ-часовомъ разстояніи отъ г. Муша и Медзопскій монастырь на арджесской территоріи въ Агіовидѣ, распространившей въ XV в. свое имя на все окрестныя мѣста, входившія въ составъ Агіовида, и у позднѣйшихъ писателей извѣстной подъ именемъ Каджберуни. Кромѣ того, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Медзопы были расположены другіе славные монастыри: Ардзоваберъ, Урренгайръ и Хиранасъ въ честь Пресвятой Богоматери, иначе называемый монастыремъ Сухары и Абисенга или „Воскресенскій монастырь“.

По мнѣнію армениста Сен-Мартена, Медзопскій монастырь есть тотъ самый монастырь, который Рипаръ Симонъ называетъ Argis или Argiscavanch. Онъ, по словамъ другаго армениста Феликса Неве, автора прекрасной статьи: 'Etude sur Thomas de Medzoph', въ Journal Asiatique, своимъ блескомъ значительно превосходилъ все монастыри Туруберана. Одинъ изъ настоятелей его, Іоаннъ Медзопъ основалъ здѣсь въ теченіе 7-ми лѣтъ, въ 1409 г., въ честь Богоматери церковь обширныхъ размѣровъ въ то неблагоприятное время, когда другія церкви были разрушаемы по приказанію татарскаго правителя. Къ постройкѣ ея этотъ послѣдній отнесся такъ благосклонно, что взялся самъ положить въ основаніе церкви первый камень, принесенный имъ на своихъ плечахъ. Медзопъ, существовавшій еще въ прошломъ столѣтіи, пользовался исключительнымъ покровительствомъ въ началѣ XV в. Онъ славою своею обязанъ вліянію ученыхъ мужей, жившихъ въ немъ до опустошенія его чужестранными войсками. Управление его было долгое время въ рукахъ вартанета или настоятеля Іоанна Медзопы, изучившаго науки у Іоанна Вородскаго, сіонійскаго ученаго и сдѣлавшаго свой монастырь разсадникомъ учености. Особенною-же славою своею во всей Арменіи Медзопъ обязанъ пребыванію въ немъ Григорія Татевскаго, одного изъ знаменитѣйшихъ представителей современнаго ему богословскаго образованія Арменіи. Въ Медзопѣ-же провелъ болѣе большую часть своей жизни извѣстный авторъ „Исторіи Арменіи XV в.“ Тома Медзопеци, заведывавшій этимъ монастыремъ послѣ смерти Іоанна Медзопы, видѣвшій своими глазами нашествіе Тимура на Арменію и Грузію, бывшій однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и сильныхъ сторонниковъ переноса патриаршей резиденціи изъ Сизы въ Эчмиадзинъ и умершій въ 1448 г.

Félix Nève, Etude sur Thomas de Medzoph въ Journal Asiatique, août—septembre, 1855, p. 227—236.—Saint-Martin, Mémoires etc. I, 98—106.

Местіа, общество Вольной Сванетіи, расположенное по обоимъ берегамъ р. Чалай, впадающей въ Латали въ Ингуръ. Местіа состоитъ изъ 4 деревень, заключающихъ въ себѣ большое количество высокихъ древнихъ четырехъ-угольныхъ башенъ, 5 церквей и 69 дворовъ жителей, въ числѣ ихъ 16 дворовъ однихъ дворянъ Джапаридзе. Местіа имѣетъ прекрасную мѣстность; послѣ Латали она самая обильная пахатными и пастбищными мѣстами. Климатъ въ ней умѣренный сравнительно съ климатомъ слѣдующихъ обществъ Вольной Сванетіи. Главная церковь Местіи лежитъ на плоскости, въ центрѣ общества, въ сел. Сети, имѣетъ ограду и фрески на наружныхъ стѣнахъ. Она довольно велика, но повреждена. Церковь эта посвящена имени св. Георгія. Здѣсь надпись на копѣ въ 3½ арш. съ серебрянымъ наконечникомъ и съ изображеніями св. Георгія Сетійскаго съ одной стороны, архангела Михаила Угарскаго и Іоны Латарскаго съ другой, говоритъ: „Да ублажитъ Богъ соединенную, счастливую долину льва, главу хоругви съ знаменемъ нашего великаго монастыря . . .“ Замѣчательно, что местійская церковь носитъ въ этой надписи наименованіе монастыря. Во всей Сванетіи только одинъ монастырь въ калъскомъ обществѣ, въ честь св. Квирикѣ и Ивлиты. Подъ этимъ именемъ онъ и извѣстенъ въ Сванетіи. Можетъ быть Местіа дѣйствительно была обителью иноковъ или, какъ думаетъ бывшій сванетскій благочинный Кутателадзе, каедрою епископа. Впрочемъ полагаютъ, что монахи жили и въ Црюмѣ, гдѣ будто до недавняго времени существовали ихъ палаты и кельи и гдѣ зарыты въ землѣ большіе глиняные кувшины, въ которыхъ держали для нихъ вино, доставлявшееся изъ Лечгума. „Въ Местійской церкви, говоритъ покойный Бартоломей, хранятся нѣкоторые замѣчательные предметы, по угламъ наставлено множество воинскихъ трофеевъ, къ иконостасу приставлено большое знамя сванетскаго народа, отъ ткани его остались только лохмотья. На каменномъ подножіи большаго креста, облѣпленнаго небольшими серебряными образами и стоявшаго посреди церкви, я замѣтилъ желѣзные странной формы удила, топоръ о двухъ остріяхъ и круглый щитъ; папи утверждалъ, прикасаясь къ нимъ съ благоговѣніемъ, что удила эти держала нѣкогда въ рукѣ своей великая Тамара, управляя конемъ, а топоръ носили передъ ней. . .“ Но самый замѣчательный, по нашему мнѣнію, памятникъ местійскій, это прекрасное евангеліе на пергаментѣ, писанное заглавными грузинскими буквами и имѣющее рисунокъ. Въ концѣ его находится приписка, въ которой говорится: „Я, убогій Иларіонъ епископъ, приобрѣлъ св. сіе. . . и списалъ въ лаврѣ благословеннаго Предтечи Іоанна въ Опизѣ рукою племянника Георгіева, убогаго Гавріила, въ корониконъ 253, въ моленіе и прославленіе благовѣрныхъ царей нашихъ Баграта куропалата и матери ихъ, царицы царя Маріамы. . .“ Опиза, указанная въ этой припискѣ, была обширная обитель Іоанна Крестителя въ Аджарѣ, нынѣшней Турецкой Грузіи, и заключала въ себѣ 12 монастырей. Построенная при Гургенѣ, сынѣ Ашота куропалата, въ IX в., она была населена множествомъ иноковъ. Здѣсь-то было переписано местійское евангеліе „рукою убогаго Гавріила, племянника Георгія, въ пользу епископа Иларіона, въ годъ короникона 253 (1033)“. Время это относится къ эпохѣ царствованія Баг-

рата IV, который действительно носилъ титул куропалата и котораго мать, дочь армянскаго царя, называлась Маріамою. Маріама имѣла духовникомъ и наставникомъ въ дѣлахъ вѣры Георгія Святогорца, знаменитаго переводчика священныхъ книгъ,— того самаго, конечно, Георгія, о которомъ говоритъ приписка евангелія и племянникомъ котораго показанъ самъ переписчикъ евангелія, хотя онъ неизвѣстенъ въ лѣтописяхъ.

Бакрадзе, Сванетія, въ Записк. кавк. отд. геогр. общ., кн. VI, 77, 96 — 99. — Бартоломея, Поѣздка въ Сванетію, въ тѣхъ-же Записк., кн. III, 195—196.

Метехская церковь въ Тифлисѣ расположена въ самомъ Метехскомъ замкѣ, мимо котораго идетъ дорога на Авлабаръ въ Кахетію. Замокъ этотъ первоначально былъ построенъ еще въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ. Онъ заключалъ въ себѣ, кромѣ церкви, дворецъ царей. Къ востоку отъ замка находилось Сагодебели или мѣсто скорби, служившее кладбищемъ г. Тифлиса и извѣстное также тѣмъ, что здѣсь замученъ былъ въ 790 г. огнепоклонниками персіянинъ Або, принявшій христіанскую вѣру при владычествѣ въ Грузіи арабовъ и причисленный грузинскою церковью къ лику святыхъ. Недалеко отъ того мѣста, откуда кости его были брошены въ Куру, именно у подножія замка, ему поставлена часовня, привлекающая къ себѣ богомольцевъ изъ грузинъ и армянъ. Отъ древняго замка, кажется, не сохранилось никакихъ слѣдовъ; по крайней мѣрѣ путешественникъ Шарденъ, посѣтившій Тифлисъ въ исходѣ XVII в., говоритъ, что метехская крѣпость была устроена въ 1576 г. турецкимъ вождемъ Мустафа-пашею, послѣ взятія Тифлиса. По его-же словамъ, въ его время дорога въ Персію пролегла чрезъ самую крѣпость и подвластные персидскихъ шаховъ грузинскіе цари вынуждались встрѣчать ихъ пословъ за воротами города и при малѣйшемъ подозрѣніи могли быть задерживаемы въ стѣнахъ крѣпости. Метехскій замокъ обновленъ царемъ Иракліемъ II и потомъ русскимъ правительствомъ. Онъ нынѣ служитъ мѣстомъ заключенія преступниковъ.

Слово *метехи* на греческомъ языкѣ означаетъ *подворье*. Церковь Метехская действительно служила подворьемъ каталикосовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ была придворнымъ храмомъ, какъ это видно изъ древнихъ ея грамотъ. Подъ именемъ Метехи существуетъ въ Карталиніи, въ 60 верстахъ отъ Тифлиса, церковь, тоже бывшая подворьемъ каталикосовъ. Метехскій храмъ возвышается на неровной скалѣ, какъ на подножіи, во всемъ величіи простаго, но смѣлаго водчества. Куполъ его, хотя и носитъ характеръ древней архитектуры, есть однако произведеніе времени, позднѣйшаго основанію храма; все прочее относится къ V в., т. е. къ царствованію Вахтанга Гургаслана. Храмъ этотъ долженъ считаться древнѣйшимъ между всеми храмами Тифлиса. Куполъ его, обрушившійся отъ времени, былъ исправленъ царемъ Димитріемъ-жертвователемъ, принявшимъ мученическую смерть за вѣру въ 1289 г. Въ 1661 г. царь Вахтангъ V или Шах-Навазъ обратилъ его въ пороховой магазинъ, а въ 1689 г. Ираклій Назар-Али-ханъ, признавшій надъ собою покровительство Персіянъ, передалъ имъ вмѣстѣ съ крѣпостью и самую церковь, продолжавшую служить мѣстомъ склада пороха. Ираклій II возобновилъ и украсилъ ее, но въ нашествіе Ага-Магомед-хана на Тифлисъ, въ 1795 г., она много пострадала и затѣмъ восстановлена послѣднимъ царемъ Георгіемъ. На наружной стѣнѣ съ восточной стороны имѣется грузинская надпись въ стихахъ, которая гласитъ, что „царь Ираклій, отнявъ силою у враговъ крѣпость, предшествуемый крестомъ Христовымъ, какъ щитомъ, освободилъ храмъ и обратилъ его въ придворную свою церковь“. Храмовая икона Метехской церкви исчезла въ 1795 г. и была замѣнена другою, присланною изъ Петербурга царевною Саломе, дочерью кн. Реваза Амилахварова и супругою царевича Юлона. Придѣлъ церкви замѣчателенъ могилою св. Шушаники, замученной за вѣру въ 458 г. Грузины называютъ ее дочерью грузинскаго царя, не говоря какого именно; армяне-же считаютъ ее дочерью знаменитаго своего вождя Вардана Мамиконяна. Но и тѣ и другіе согласны въ томъ, что она пострадала за вѣру отъ мужа своего Васкена, родомъ изъ армянъ, владѣтеля провинціи Гугаркѣ. Васкенъ изъ угожденія персидскому царю, измѣнивъ христіанской религіи, вступилъ еще при жизни жены во второй бракъ съ дочерью его и убитъ въ сраженіи противъ Вахтанга Гургаслана, около 476 года.

Brosset, Voyage archéol., V, 43—45. — Иоселіани, Древности Тифлиса, 23 и 24. — Муравьева, Грузія и Арменія, III, 30—40. — Бакрадзе и Берзенова, Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи, 22. — Wakhoucht, Descr. géogr., 189—191.

Метехскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, на правомъ берегу р. Тедзамис-цвали, въ недалекомъ разстояніи отъ впаденія ея въ р. Куру, въ 25 вер. отъ г. Гори, въ селеніи Метехи, нынѣ заключающемъ въ себѣ населенія 141 дворъ изъ грузинъ. Онъ посвященъ имени Божіей Матери, возведенъ изъ тесанаго камня, имѣетъ куполъ и хорошую архитектуру. По словамъ Вахушта, онъ построенъ Вахтангомъ Гургасланомъ и еще въ XVIII ст. служилъ резиденціею архимандрита; нынѣ это приходская церковь.

Wakhoucht, Descr. géogr., 197.

Могни, большая и красивая армянская церковь въ Тифлисѣ, на такъ называемой Бебутовской улицѣ. Здѣсь подъ этимъ именемъ извѣстны двѣ церкви, старая и новая, обѣ получившія свое названіе отъ имени знаменитаго храма въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Эчмиадзина, на р. Казахъ. Главная церковь Могни, построенная по плану Эчмиадзина, имѣетъ большой куполъ съ четырьмя маленькими колокольнями. Изъ надписи, имѣющейся надъ западнымъ входомъ въ церковь, видно, что она подъ именемъ Камакатаръ Аствадзадзинъ построена въ 1751 г. при каталикосѣ Казарѣ, въ царствованіе въ Грузіи царя Теймураза, на расходы Арарджана Мунтоева-Тифлискаго, сына Мкртума и другихъ. Вторая-же Могни, какъ показываетъ ея надпись, построена въ 1754 г. на счетъ благородныхъ дѣтей и внуковъ Шмавона. . . нашедшихъ смерть въ дальней землѣ и погребенныхъ на чужбинѣ. Что касается меня, продолжаетъ надпись, барона Степаноса, который по объѣту воздвигъ сію церковь, то прошу всехъ проходящихъ.. и пр.

Brosset, Voyage archéol., V, 21—23. — Иоселіани, Древности Тифлиса, 233.

Мокви находится въ Абхазіи, въ 20—25 верстахъ отъ мѣстечка Очамчиръ. Мокви я видѣлъ два раза—въ 1859 и 1865 г. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Беди, чѣ въ Самурзакани. Въ первое мое путешествіе дороги почти не существовало. Она шла чрезъ густые дѣвственные лѣса, на разбросанныя въ ихъ чащахъ абхазскія деревни Поквешъ и Джали. Меня сопровождалъ туземный провожатый или чапур-ханъ, который одинъ могъ указывать направленіе тропы и предостерегать отъ опасностей со стороны бродячихъ абхазцевъ. Вообще путешествіе въ этихъ мѣстахъ для туриста нетуземца имѣетъ свои особенности, характеризующія все почти восточное побережье Чернаго моря. Населенія онъ почти не видитъ, не смотря на то, что очень часто ѣдетъ по деревнѣ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства: турлучные дома скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса, и лишь человѣческіе голоса и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что онъ окруженъ населеніемъ. Не имѣя съ собою своего запаса продовольствія, онъ рискуетъ остаться цѣлые дни голоднымъ: онъ часто затрудняется достать что нибудь, кромѣ гоми. Здѣшнія воды лихорадочны и крайне опасны. Вотъ какимъ находитъ онъ этотъ край, когда передъ нимъ неожиданно встаетъ величественный памятникъ прошлаго, заставляющій забыть все, что онъ испыталъ доселѣ. Это Моквскій храмъ: онъ несомнѣнно доказываетъ,

что этот упавший и одичавший край когда-то процветал и благоденствовал. Онъ лежитъ на слегка возвышенной надъ лѣвымъ берегомъ Моквис-цкали ровной площади. Въ 1859 г. онъ былъ найденъ мною въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ въ 1848 г. его нашелъ академикъ Броссе, который также, какъ и я, былъ пораженъ его величіемъ. „Обширные размѣры корпуса церкви, — говоритъ онъ, — опутанные сѣтью ползучихъ растений, его кровля, превращенная въ воздушный садъ, его прелестный куполь, удлиненный высокими стволами деревьевъ, все это приводитъ зрителя въ удивленіе. Внутри стрѣлою уходящіе столбы изъ превосходно вытесаннаго камня, 5 кораблей (nefs), помостъ, весь устланный бѣлымъ мраморомъ безъ пятенъ, осколки цвѣтнаго стекла, остатки карнизовъ съ замѣчательною рѣзбою свидѣтельствуютъ о большомъ великолѣпіи и объ искусствѣ, достигшемъ высшей степени совершенства. Прекрасная галлерей окружаетъ главный корабль до столбовъ купола, кирпичъ употребленъ во всемъ зданіи въ однихъ лицъ сводахъ между столбами. Къ несчастью паперти обрушились, въ окнахъ выбиты стекла, помостъ покрытъ на полфута соромъ; къ сугубому несчастью, нигдѣ не замѣтно никакой надписи. Въ храма большая колокольня въ родѣ зарамской; вправо руины помѣщенія епископа; влѣво маленькій придѣлъ, обвалившійся и опутанный растительностью, — таковы постройки, составляющія обширную и крѣпкую ограду Моквской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость. Она когда-то была покрыта живописью, — произведеніемъ, какъ видно, греческихъ мастеровъ, ибо патріархъ іерусалимскій Досіеѣй, посѣтившій Мокви въ 1659 г., нашелъ здѣсь надпись слѣдующаго содержанія: „Росписана при императорѣ Алексѣи Комненѣ и великомъ абхазскомъ царѣ Давидѣ“. Алексѣй I царствовалъ въ 1080—1118 г., а Давидъ возобновитель въ 1089—1125; слѣдовательно, къ этому-то времени, по мнѣнію Броссе, должна относиться живопись Моквской церкви. Въ другое посѣщеніе свое я нашелъ здѣсь едва проѣзжую въ 1859 г. тропу обращенную въ шоссе, ограду Моквской церкви занятою казачьимъ постомъ; самый храмъ обновленнымъ бывшимъ владѣтелемъ Абхазіи Михаиломъ Шарвашидзе, хотя уже не представляющимъ красоты и величія перваго храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и усыпальню дома владѣтеля: въ немъ преданы землѣ сначала супруга его, а потомъ и онъ самъ.

Грузинская лѣтопись приписываетъ постройку Моквскаго храма абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 г., тому самому Леону, который воздвигъ немалое величественный въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ Кумурдскій храмъ. Что ранѣе онъ не существовалъ, слѣдуетъ изъ того, что моквскій епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ грузинской церкви и относимомъ Іосселиани къ VIII в. Какъ видно изъ надписи на храмовой моквской иконѣ, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моквская церковь была посвящена имени Божіей Матери. Здѣсь сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій паствою между Моквис-цкали и Кодоромъ. Когда упразднена моквская кафедра, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свѣдѣній, знаемъ лишь то, что въ XVII ст. она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія моквели или моквскій епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи.

Brosset, Voyage archéol. VIII, 111—112; VII, 25, Résumé 4. — Іосселиани, Древности Тифлиса, 62 и 63. — Wakhoucht, Descr. géogr., 401. — Hist. de la Géorg. I, 290; II, 1 livr., 265.

Моцаметскій монастырь, въ 6 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Кутаиса, на р. Цкал-цителі или Красной рѣчки. Изъ Кутаиса путь туда сначала поднимается въ гору, по живописной гелатской дорогѣ, потомъ поворачиваетъ вправо и мимо селенія, чрезъ сады и чащу лѣса вступаетъ по каменистому неровному спуску въ обитель Моцамета или, по буквальному переводу, *мучениковъ*. Монастырь расположенъ въ безмолвномъ уединеніи, на утесахъ Красной рѣчки. Здѣсь между нависшею скалою и пѣнящимся потокомъ входишь чрезъ небольшое отверстіе бывшей ограды на нижній монастырскій дворъ и далѣе, поднявшись по скалѣ, переступаешь на другую скалу, служащую основаніемъ монастыря. Подъемный мостъ, защищаемый башнею, служитъ единственнымъ сообщеніемъ его съ остальнымъ міромъ. Рѣка обтекаетъ монастырь кругомъ за исключеніемъ узкаго перешейка съ башнею, около которой тѣнятся нѣсколько убогихъ келлій. Съ колокольни монастыря открытъ суровый видъ на лѣсистое ущелье Красной рѣчки, съ шумомъ разбивающей всѣ преграды. Церковь мала и тѣсна, не смотря на то, что она расширена не такъ давно: вмѣсто глухихъ стѣнъ, отдѣлявшихъ боковыя ея придѣлы, устроены арки, но по тѣспотѣ главнаго алтаря престолъ его приставленъ къ стѣнѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ изъ древнихъ церквей Грузіи. На горнемъ мѣстѣ представленъ Спаситель съ символами евангелистовъ и архангелами; на сводахъ церкви имѣются изображенія большаго креста и по шести апостоловъ съ каждой стороны, а въ малыхъ кругахъ пророки. Остальная живопись отчасти стерлась. Между древними иконами замѣчательна икона знаменія Богоматери; храмовой образъ Благовѣщенія написанъ съ ликами мучениковъ Давида и Константина; къ глубокой древности относится выпуклая, окованная серебромъ икона Рождества Христова, которому поклоняются вокругъ ангелы, пастыри и волхвы. Въ алтарѣ показываютъ древній выходной крестъ, носимый предъ епископами, чеканнаго серебра, съ изваяніями Спасителя, Богоматери и мучениковъ.

Думаютъ, что Моцаметская церковь построена въ XI в. Багратомъ IV; мнѣніе это основано, вѣроятно, на надписи имѣющагося здѣсь серебрянаго позолоченнаго креста, въ которой „Баграть царъ абхазскій и нобилисумъ молитъ Христа о помилованіи епископа Софрона эрушетскаго“. Другое мнѣніе приписываетъ эту постройку Баграту Великому, царствовавшему въ Имеретіи въ 1366—1395 г. При немъ мощи св. мучениковъ открыты въ акедамѣ или подземномъ склепѣ и поставлены въ построенной имъ церкви. Нынѣ эти мощи покоятся въ рактѣ, стоящей въ правомъ придѣлѣ, въ рактѣ, которая недавно сдѣлана на частныя средства нѣкоего Султановича и опирается на двухъ рѣзныхъ деревянныхъ львахъ. Ракъа эта служитъ предметомъ глубокаго почитанія окрестныхъ жителей, которые по субботамъ приходятъ сюда большею частью пѣшкомъ молиться святымъ мученикамъ. Жизнеописаніе Давида и Константина считаетъ ихъ родственниками другъ другу и азнаурами, родомъ изъ округа, извѣстнаго подъ именемъ Аргвети, пострадавшими за вѣру въ нашествіе на Грузію въ первой половинѣ VIII в. арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго. Аргветскій округъ, къ которому по рожденію принадлежали Давидъ и Константинъ, отчего они доселѣ именуются аргветскими, составлялъ часть Имеретіи, занимавшую самое значительное пространство въ составѣ имеретинскаго царства. По словамъ Вахушта, „онъ граничилъ: съ востока Карталиніею и западнымъ склономъ Лихскихъ горъ, съ сѣвера — рачинскимъ округомъ, съ юга — персатскимъ хребтомъ, Дзирулою выше Харагеули и Квирилою ниже Шорани до р. Цкал-цителі, съ сѣверо-запада же хребтами Сагоре и Горджили, закрывающимися между Аргветомъ и Окриби. Аргветскій округъ орошался рѣками Квирилою, Дзирулою, Чхеримелою и Чолабуромъ съ ихъ притоками. Въ немъ, продолжаетъ Вахуштъ, живутъ многіе мтавары и азнауры. Онъ прежде состоялъ въ завѣдываніи ариставовъ шоранскихъ, нынѣ же имѣетъ своихъ отдѣльныхъ правителей. Онъ образуетъ второй военный округъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr. 357, 385—387. — Brosset, Voyage archéol. XI, 46—49. — Муравьева, Грузія и Арменія III, 150—158. — Brosset, Grammaire géorgienne 268—283. — Hist. de la Géorgie, I, 238, 246, 247; II, 1 livr., 241.

Мравал-дзали, лежитъ въ Рачѣ, на р. Барис-цкали, притокѣ р. Ріона. Рача составляетъ горную часть Имеретіи, прилегающую къ Цхенис-цкальской Сванетіи и Осетіи. По замѣчанію Вахушта, „рачинскія горы высоки и обширны, безлѣсны на верши-

нахъ, лѣсисты по скатамъ, покрыты большимъ снѣгомъ въ зимнее время, свободны отъ нихъ въ теченіе лѣта, богаты родниками, травяною растительностью и цвѣтами, земноводною дичью и пернатыми. Деревни разбросаны по покатоостямъ, имѣютъ пахатныя поля и пастбища. Рача производитъ все сорта хлѣбныхъ злаковъ, виноградъ и фрукты; здѣсь не родятся лишь рисъ и хлопчатникъ. Въ Рачѣ водятся все почти домашнія животныя, хотя въ маломъ количествѣ; бараны безъ курдюковъ и свиньи составляютъ обыкновенную пищу населенія. Жители крѣпки тѣлосложеніемъ, воинственны, смѣлы въ битвахъ, грубы, корыстолюбивы и скупы. Въ Рачѣ живутъ тавады и азнауры. Въ прошлыя времена она входила въ составъ эриставства шоропанскаго, а впоследствии имѣла своихъ отдѣльныхъ эриставовъ. Рача образовала третій военный округъ“.

Мравал-дзали, въ бытность мою въ Рачѣ, въ 1860 г., составлялъ деревню въ 60 дворовъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, за исключеніемъ двухъ незначительныхъ дворянскихъ семействъ Схартладзе и Гоба-швили. Жители его трудолюбивы и зажиточны, какъ вообще большая часть рачинскаго населенія, тѣмъ и отличающагося издавна отъ остальнаго имеретинскаго населенія, что оно въ свободное отъ полевыхъ работъ время все почти идетъ на заработки въ Карталиню и Кахетію, тогда какъ дома женщины несутъ все мужскія работы. Климатъ въ Мравал-дзали суровъ; здѣсь не созрѣваетъ виноградъ. Здѣсь въ зимнее время часты вѣтры и мятели, заносящія все почти дома. Мравал-дзальская церковь довольно красива, стоитъ на покатоости горы и имѣетъ великолѣпный видъ. Она построена изъ тесанаго камня съ рѣзбою на восточномъ и западномъ фасадѣ. Внутри имѣется фресковая живопись, между прочимъ, съ изображеніемъ мученій св. Георгія отъ Діоклитіана. Мнѣ здѣсь показывали двѣ старыя, красивыя персидскія шапки. Одна изъ нихъ имѣетъ золотую рукоять, осыпанную драгоценными каменьями, и въ числѣ ихъ есть большая бирюза. Говорятъ, будто онѣ принесены въ даръ Шах-Аббасомъ,—мнѣніе, поддерживаемое и Вахуштомъ. Кроме того, въ Мравал-дзальской церкви я видѣлъ желѣзную корону въ видѣ шапки, неизвѣстнаго происхожденія. Говорили, что тутъ сохраняются волосы царицы Тамары. Надписи здѣшнія не представляютъ ничего интереснаго.

Wakhoucht, Descr. géogr., 377, 383.—Brosset, Voyage archéol., XII, 78—80.

Мтацминдскій монастырь св. Давида, одинъ изъ извѣстныхъ христіанскихъ памятниковъ г. Тифлиса. Онъ лежитъ на скатѣ горы Мтацминды, которая, поднимаясь на западной сторонѣ города, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ р. Куры, крутою стѣною, по геодезическому опредѣленію имѣетъ высоту надъ моремъ 2,400 футовъ. Гора эта на югѣ опускается обрывомъ въ ущелье сололаксскихъ горъ, увѣчаныхъ остатками старой крѣпости съ ея разваливающимися стѣнами и бойницами, а на сѣверѣ такимъ-же обрывомъ падаетъ къ правому берегу небольшой рѣчки Веры, ущелье которой занято виноградными садами. Мтацминдскій монастырь имѣетъ прекрасный видъ. Здѣсь передъ вами открытъ Тифлисъ, занимающій оба берега р. Куры болѣе чѣмъ на 7 верстѣ; а прямо за нимъ возвышается безлѣсная вершина горы Махати и далѣе въ туманномъ покровѣ рисуются возвышенія Марткопи и Самгори, а къ югу на лѣвой сторонѣ р. Куры стелется карагзская степь, обнаженная отъ растительности и окаймленная гранью гареджійскихъ горъ; къ сѣверу-же амфитеатромъ встаютъ предгорья центральнаго хребта, въ которомъ въ ясную погоду явственно обозначается сѣдлообразная снѣговая вершина Казбека. Вахуштъ называетъ мтацминдскую гору горою Иштитутрукъ. Слово это есть армянское. Оно образовалось, по словамъ Иосселиани, немного ранѣе одного вѣка до Вахушта, именно со времени поселенія армянъ въ Тифлисъ, которые для своихъ коммерческихъ поѣздокъ по краю держали муловъ и ословъ, выгонявшихся для корма къ мтацминдской горѣ. Мѣсто, назначенное для выгона ословъ, названо было Иштитутрукъ. Между тѣмъ ни изъ древнихъ актовъ, ни изъ устнаго сказанія городского населенія не видно, чтобы гора эта носила названіе, данное Вахуштомъ. Напротивъ, ее постоянно именовали Мтацминдою, т. е. св. горою, и такъ она названа по имени подворья Аеонской горы. Грузины имѣли обычай, переноса изъ единовѣрной Греціи и Палестины въ свою землю образцы христіанскихъ храмовъ, давая имъ первоначальныя ихъ наименованія. Такъ образовались: Никози, Атени, Коринта, Геосиманія, Итріа, Антиохія, Вардзіа, Ларгвиса, Кабени и т. д. Названіе Мтацминды относится къ IX в.; т. е. ко времени развитія и распространенія святогорскихъ обителей на Аеонѣ, гдѣ тогда-же былъ устроенъ грузинами Иверскій монастырь, получившій извѣстное названіе Портанті. Мтацминдская гора прославлена подвигами Давида, одного изъ 13 сирекіихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в. Давидъ этотъ, впоследствии Гареджели или Гареджійскій, жилъ на скатѣ Мтацминды, имѣя небольшую церковь, откуда поучалъ народъ христіанскимъ истинамъ. Здѣсь-же въ IX в. явилась другая церковь, посвященная Иверской Божіей Матери и находившаяся въ завѣдываніи аеонскихъ иноковъ, подъ именемъ монастыря. Въ 1592 г. два монаха изъ рода Габаевыхъ Давидъ и Николай перестроили ее подъ именемъ Святогорскаго и она въ 1809 г. была въ развалинахъ, заросшая кустарникомъ, едва доступная для богомольцевъ. Въ этомъ году кашпетскій священникъ Тома Григорьевъ возсоздалъ ее насчетъ добрыхъ делъ пожертвованій; образовалъ площадь вокругъ нея; посадилъ фруктовыя деревья, которые выросли во множествѣ и даже, говорятъ, вся гора до того была обильна лѣсомъ, что его рубили для домашняго употребленія; укрѣпилъ сводомъ родникъ, вытекающій изъ сыпучей и рыхлой горы и наконецъ вслѣдствіе его просьбы и по приказанію главнокомандовавшаго Ермолова, въ 1817 г., саперною ротою расширена дорога для восхода на гору.

Въ настоящее время церковь, построенная священникомъ Григорьевымъ, оказавшись тѣсною, сломана и на мѣстѣ ея возведена новая съ куполомъ, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Мтацминдскій монастырь содержалъ насчетъ приношеній. Изъ актовъ его видно, что онъ имѣлъ нѣсколько виноградныхъ садовъ и даже участки пахатной земли, пожертвованные ему частными лицами. Изъ памятниковъ монастыря замѣчательны: красивый гротъ со сводомъ изъ алтетекаго камня, въ которомъ покоится знаменитый русскій писатель Грибоѣдовъ. Въ срединѣ грота поставленъ четырех-угольный пьедесталъ изъ чернаго мрамора и на немъ изъ литой бронзы фигура плачущей женщины, которая, припавъ къ кресту, держитъ его обѣими руками. На пьедесталѣ портретъ покойника, подъ нимъ надпись золотыми буквами: „Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ родился 1795 г. января 4-го дня; убитъ въ Тегеранѣ 1829 г. января 30-го дня“. Съ сѣверной боковой стороны другая надпись: „Незабвенному его Нина“; на южной сторонѣ пьедестала: „Умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя“. Здѣсь-же покоится и сама Нина Грибоѣдова, урожденная княжна Чавчавадзе, умершая 28 іюня 1857 г. отъ холеры. Изъ другихъ лицъ, похороненныхъ въ Мтацминдѣ, заслуживаютъ вниманія: грузинскій дворянинъ Давидъ Алексѣевъ, бывший ректоръ телявской семинаріи, при царяхъ Иракліи II и Георгіи. Имя его, какъ лучшаго каллиграфа и ученаго своего времени, безспорно принадлежитъ исторіи грузинской литературы. Онъ умеръ въ 1824 г., на 80 году жизни; князь Романъ Ивановичъ Багратіонъ, братъ прославленнаго героя 1812 г. Петра Ивановича Багратіона. Романъ умеръ въ чинѣ ген.-лейтенанта 2 марта 1834 г., на 50 году жизни.—Празднованіе св. Давиду бываетъ въ первый четвергъ послѣ Вознесенія Господня. Еще наканунѣ и въ самый день праздника весь монастырь бываетъ наполненъ богомольцами изъ русскихъ, грузинъ и армянъ. Послѣ обѣда празднованіе заканчивается шумными играми на площади мтацминдской, ниже монастыря, при огромномъ стеченіи публики. Кроме того, въ теченіи весны, лѣта и осени всякій четвергъ огромная вереница изъ тифлисскихъ жителей, преимущественно-же женщинъ, тянется по извилистой дорогѣ ската къ монастырю, для бо-

гомолья, при чемъ нельзя упустить изъ виду одного обычая богомольцевъ и особенно молодыхъ богомолковъ: сѣверная стѣна церкви устлана мелкими камешками изъ мѣстнаго шифера. Они прикрѣпляются къ стѣнѣ и болѣе удачно пристающіе камешки сулятъ имъ исполненіе завѣтныхъ мечтъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 193.—Иоселіани, Гора св. Давида, въ Кавк. Календ. 1859 г., стр. 319—326.—Баградзе и Берзенова, Тифлисъ въ историч. и этногр. отнош., 21.—Brosset, Voyage archéol. V, 41—43.—Муравьева, Грузія и Арменія III, 54—64.

Мужальская церковь Спаса, въ мужальскомъ обществѣ бывшей Вольной Сванетіи, состоящемъ изъ трехъ деревень въ 27 дворовъ и имѣющемъ всего три церкви: одну во имя Архангеловъ и двѣ въ честь Спаса. Въ первой я не видѣлъ ничего интереснаго, въ остальныхъ двухъ вниманіе мое обратили въ 1860 г. два колокола, пожертвованные кахетинскимъ царемъ Александромъ, тѣмъ самымъ, о которомъ говорится въ описаніи Жамшиской церкви, и два манускрипта четверо-евангелія на пергаментѣ. Приписка какъ того, такъ и другаго называется переписчикомъ Георгіи-инока; именно въ припискѣ перваго значится: „Молитву сотворите о Георгіи-инокѣ; переписано на Чудотворной горѣ, въ ямѣ св. Симеона. . . въ то время, когда Антиохію взяли армяне“; а приписка втораго гласитъ: „Троица Единосущная. . . спаси отъ мукъ Георгіа, переписчика сей книги“. На нихъ нѣтъ коронки и потому трудно съ достовѣрностью сказать, въ какому времени они относятся. Мнѣ кажется однако, что они должны быть отнесены къ XI в., ибо Георгіи-инокъ, который упомянутъ и въ другихъ манускриптахъ Сванетіи, одинъ и тотъ-же, жившій при Багратѣ IV (1027—1072) и извѣстный какъ переводами и исправленіемъ существовавшихъ переводовъ Новаго Завѣта, такъ и собственноручною перепискою въ разныхъ мѣстахъ Палестины и Греціи своихъ переводовъ. Значитъ, я видѣлъ въ Сванетіи, какъ въ этомъ могутъ убѣдить археологическія изысканія въ моей „Сванетіи“, не два, а нѣсколько евангелій, списанныхъ рукою Георгіа-святогорца. Но какъ объяснить то обстоятельство, что такое драгоценное богатство, какъ манускрипты Георгіа, находятся въ одной почти Сванетіи? Отвѣтъ очень простъ. Грузины смотрѣли всегда на Сванетію, какъ на мѣсто наиболѣе укрѣпленное природою, куда въ опасныя времена свозили и запирали свои богатства. Если судить по остаткамъ, Сванетія была наполнена рѣдкостями всякаго рода. Я не сомнѣваюсь, что и теперь ихъ скрывается много въ башняхъ и подземельяхъ. По крайней мѣрѣ объ этомъ я слышалъ въ самой Сванетіи. Желательно, чтобы были сдѣланы тщательныя разысканія и чтобы замѣчательныя въ историческо-археологическомъ отношеніи манускрипты были или взяты оттуда или-же предохранены отъ утраты.

Баградзе, Сванетія, въ Зап. кавк. отд. русск. геогр. общ., ян. VI, 106—109.

Мхурвалетскій монастырь, лежащій въ Карталинѣ, въ бассейнѣ р. Рехулы, на горѣ, выше сел. Мхурвалети, расположеннаго въ 20 верстахъ отъ г. Гори и нынѣ заключающаго въ себѣ 53 двора населенія изъ грузинъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 243.

Мцхетскій соборъ, лежитъ въ извѣстной въ исторіи Грузіи резиденціи древнихъ царей Грузіи и каталикосовъ, нынѣ убогомъ сел. Мцхетѣ, расположенномъ въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Тифлиса. У Мцхета сходятся съ одной стороны ущелье р. Куры съ его полуобнаженными скалистыми горами, съ другой ущелье р. Арагвы, превращающееся выше въ обширную мхурванскую долину, а еще выше — въ предгорье главнаго кавказскаго хребта. Къ востоку отъ Мцхета, на лѣвомъ берегу Арагвы возвышается хребетъ Зедзени, на которомъ противъ Мцхета взоръ путешественника останавливаетъ на себѣ древнѣйшій храмъ Грузіи Джварис-савдари, къ западу тянутся горы Саркине, на которыхъ когда-то раскидывалось предмѣстье Мцхета, Саркине, гдѣ погребены доселѣ еще неизслѣдованныя развалины. . . О значеніи Мцхета для исторіи до-христіанской Грузіи мы доселѣ еще не имѣемъ опредѣленнаго понятія. Пока единственныя наши свѣдѣнія о жизни древней Грузіи заключаются въ отрывочныхъ разсказахъ Страбона, жившаго въ I в. до Р. Х., и въ темномъ преданіи грузинскихъ лѣтописей или Картлис-Цховреба, которая, какъ ни сильно упало въ послѣднее время довѣріе къ ней ученаго міра, требуетъ однако еще много данныхъ къ ея разъясненію. Данныя эти должны дать изслѣдованія древнихъ гробницъ, лежащихъ подъ землею во Мцхетѣ и его окрестностяхъ, которыхъ раскопки прошлыхъ двухъ годовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ научномъ значеніи дальнѣйшихъ работъ этого рода.

По словамъ Картлис-Цховреба, Мцхетъ построенъ въ миѣическія времена Мцхетосомъ, сыномъ Картлоса, давшего Грузіи свое имя. Позже, вокругъ Мцхета была воздвигнута каменная ограда персидскимъ эриставомъ Ардамомъ, построившимъ здѣсь крѣпость. Онъ научилъ грузинъ искусству строить на извести. Мцхетъ былъ резиденціею правителя, которому подчинялось все племя картвеловъ. Политическое устройство Грузіи, указанное въ историческія времена въ лѣтописяхъ ея, восходитъ къ раннимъ временамъ. Сначала краемъ управлялъ патріархъ или такъ называемый мамасакхлисъ. Онъ былъ старшій въ родѣ; онъ велъ войну, заключалъ миръ, творилъ судъ и расправу. При мамасакхлисахъ еще Грузію наводнили иностранцы: армяне, сирійцы, халдеи, евреи и эллины. Весь грузинскій народъ, по словамъ Страбона, дѣлился на четыре касты: высшее сословіе, жрецовъ, торговцевъ и простой классъ, по образцу персидскому. По его-же словамъ, одна часть Грузіи, именно Иберія, подъ которою онъ разумѣетъ нынѣшнюю Карталинѣю, была въ цвѣтущемъ состояніи: здѣсь были дома, искусно возведенные изъ кирпича, базары и публичныя зданія; черепица была въ общемъ употребленіи. При первомъ царѣ Фарнаозѣ, за 1½ в. до Р. Х., все грузинское племя было раздѣлено на 8 эриставствъ, а общее командованіе войсками подчинено спаспету, персидскому sipahbed, армянскому спарабѣду. Во Мцхетѣ, какъ и во всей Грузіи, исповѣдывали языческую религію: народъ боготворилъ солнце, луну и звѣзды. Мцхетъ имѣлъ своихъ идоловъ, которые были заимствованы у персовъ и грековъ и которымъ, если вѣрить Картлис-Цховреба, приносились въ жертву люди и трупы ихъ съѣдались. Въ числѣ боговъ особенно извѣстенъ былъ Армазъ, тоже что персидскій Ормуздъ, армянскій Армаздъ. Онъ стоялъ на горѣ, носившей сначала названіе Картлис-мта, а впослѣдствіи названіе Армазис-мта. Гора Армазис-мта была въ особенномъ почитаніи у грузинъ. Они вѣрили, что здѣсь былъ похороненъ Картлосъ, которому и поклонялись. Здѣсь-же была построена крѣпость Армазъ, а впослѣдствіи и церковь съ куполомъ, подъ тѣмъ-же именемъ, доселѣ уцѣлѣвшая. Страбонъ называетъ Армазъ Ἀρμόζιχῆ, Плиній—Nagmastis, Птоломей—Ἀρματίχα. „Если вы будете слѣдовать изъ Арменіи, говоритъ Страбонъ, то вы должны вѣхать въ ущелья, по которымъ текутъ рр. Кирусъ и Арагусъ. Здѣсь, на ихъ берегахъ, выше ихъ слиянія, вы увидите два города, построенные изъ камня и обведенные стѣнами. Они отстоятъ одинъ отъ другаго на шестнадцать стадій. Армазика господствуетъ надъ Кирусомъ, а Севмора или Севсемора (по мнѣнію Сен-Мартена, вѣроятно, крѣпость Самтавро), надъ Арагусомъ.“

Какъ извѣстно, христіанство въ части Грузіи, именно въ Карталинѣ и Кахетіи, распространилось чрезъ Мцхетъ въ IV в. Во Мцхетѣ первый принялъ евангеліе ученіе изъ рукъ Нины царь Миріанъ и вслѣдъ за нимъ столица и царство. Духовные пастыри, вмѣстѣ съ разными священными предметами, присланы были ему Константиномъ Великимъ. Грузія приняла всѣ обряды греческой церкви и была причислена къ антиохійскому патріархату. Въ Мцхетѣ построенъ былъ вмѣсто деревян-

ной церкви, существовавшей со временъ Миріана, Вахтангомъ Гургасланомъ въ V в. каменный соборъ, который былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1318 г.; былъ опять воздвигнутъ царемъ Георгіемъ VI; потомъ срытъ до основанія Тамерланомъ въ концѣ XIV в., возсозданъ царемъ Александромъ въ XV в. Мцхетъ съ V в. сдѣлался резиденціею патріарха, носившаго титулъ каталикоса мцхетскаго и грузинскаго. Онъ долгое время управлялъ одинъ Грузіею въ духовномъ отношеніи и лишь съ XIV в., когда Имеретія отдѣлилась, на берегу Чернаго моря, въ Бичвинтѣ или Пицундѣ, извѣстной великолѣпнымъ храмомъ временъ императора Юстиніана, явился другой каталикосъ, именовавшійся бичвинтскимъ или абхазскимъ и управлявшій всей Западною Грузіею. Какъ мцхетскій каталикосъ, такъ равно и бичвинтскій завѣдывали дѣлами церкви безотчетно. Подчиненные каталикоса образовали, по примѣру феодальныхъ временъ Западной Европы, государство въ государствѣ. Онъ признавался духовнымъ царемъ страны. Царь и каталикосъ пользовались во мнѣніи народа одинаковыми правами, одинаковымъ почетомъ, какъ равно и отдѣльные члены духовной іерархіи были сравнены съ членами свѣтской іерархіи. Въ большинствѣ случаевъ каталикосъ и церковные сановники принадлежали по рожденію къ царскимъ домамъ и важнѣйшимъ фамиліямъ. Духовной власти мцхетскаго каталикоса подчинялись: Верхняя Карталинія (нынѣшній Ахалцхскій уѣздъ съ Турецкою Грузіею), Нижняя Карталинія (нынѣшняя Карталинія), Кахетія, Осетія, Шакъ и Ширванъ (?). Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи большое населеніе и свою администрацію: кромѣ личнаго штата, въ составъ котораго входили такъ называемые „сыны Мцхета“, онъ назначалъ въ своемъ населеніи управляющихъ или моуравовъ, собиравшихъ повинности деньгами и натурою. Въ пользу каталикоса взымались таможенные пошлины въ опредѣленныхъ пунктахъ. Ему принадлежали рыбныя ловли въ Курѣ, Алазани и другихъ рѣкахъ. Войска, собиравшіяся въ его владѣніяхъ, подлежали его главному вѣдѣнію: онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи генераловъ, имъ-же назначавшихся и отъ него-же получавшихъ приказанія. Въ войнѣ этими войсками начальствовалъ то каталикосъ, то его генералъ. Точно такимъ-же образомъ отдѣльными отрядами церкви командовали епископы и настоятели важнѣйшихъ монастырей или ихъ капитаны. Судъ и расправа въ владѣніяхъ каталикоса точно также были въ рукахъ его и его духовенства. Мало того: даже остальная часть населенія Грузіи, бывшая подъ властью царей и вельможъ, въ отношеніи суда не избѣгала вліянія духовной власти.

Изъ Тифлиса во Мцхетъ дорога слѣдуетъ правымъ берегомъ р. Куры. Пересѣвши сначала рѣчку Веру, далѣе, въ 10 верстахъ отъ нея, она вступаетъ въ широкую долину, извѣстную подъ именемъ дигомскаго поля и имѣющую въ длину нѣсколько верстъ и въ ширину 2—3 в. Тамъ-же, гдѣ эта долина заканчивается, она входитъ въ дикое, скалистое ущелье, въ которомъ, начиная отъ мѣста, на которомъ теченіе рѣки образуетъ уголъ, многіе утесы покрыты остатками укрѣпленій и башенъ. Мцхетъ, какъ было замѣчено, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры. Въ него въѣзжаешь черезъ прекрасный каменный мостъ, воздвигнутый при главнокомандовавшемъ Грузіею Головинѣ вблизи развалинъ стараго моста, который, говорятъ, построенъ былъ римскимъ полководцемъ Помпеемъ при преслѣдованіи имъ въ I в. до Р. Х. понтійскаго царя Митридата. Онъ и нынѣ, кажется, извѣстенъ подъ именемъ моста Помпея. Онъ служилъ сообщеніемъ Мцхета съ городомъ Армазомъ, который, по словамъ Дюбуа, расположенъ былъ вмѣстѣ съ своимъ храмомъ на правомъ берегу р. Куры, въ глубинѣ небольшого ущелья, гдѣ нынѣ течетъ незначительная рѣчка Армазис-цкали. — Деревня Мцхетъ въ 1804 г., при путешественникѣ Стевенсѣ, заключала въ себѣ отъ 30 до 40 землянокъ, а въ 1835 г., по указанію автора „Статистическихъ картинъ Кавказа“ Евскаго, имѣла 124 двора, нынѣ-же населена 140 дворами изъ грузинъ и армянъ. „Вмѣщая въ себѣ узкую полосу земли, стянутую между горою Саркинеи и слияніемъ Куры и Арагвы, Мцхетъ, по словамъ Стевенса, никогда не могъ быть особенно обширенъ, если-бы онъ не раскидывался во всѣ стороны предмѣстьями и укрѣпленными замками“. Изъ всѣхъ остатковъ древняго величія Мцхета и его окрестностей въ немъ уцѣлѣли два славные памятника грузинской исторіи: это церковь Самтавро и патріаршій соборъ. Мцхетскій соборъ высится въ центрѣ обширной каменной четырех-угольной ограда, снабженной башнями въ срединѣ и по угламъ. Съ западной стороны къ ней примыкаетъ дворецъ каталикосовъ, не такъ давно возобновленный. Внутренность ограды, по свѣдѣніямъ грузинскихъ лѣтописей, занималъ въ IV в. садъ царя Миріана, отдаваго его подъ постройку перваго въ Грузіи храма. Храмъ этотъ еще при немъ былъ построенъ изъ дерева, въ честь двѣнадцати апостоловъ; но потомъ, 50 лѣтъ спустя, замѣненъ былъ другимъ, каменнымъ, а этотъ послѣдній въ свою очередь уступилъ мѣсто, въ V в., при Вахтангѣ Гургасланѣ, великолѣпному собору, который однако, какъ было сказано, много разъ былъ разоряемъ, такъ что, по справедливому замѣчанію академика Броссе, позднѣйшій храмъ каталикосовъ не имѣетъ ничего общаго съ храмами Миріана и послѣдующихъ царей. Даже послѣ Александра, совершенно стѣзнова построившаго Мцхетскій соборъ, куполъ его обрушился въ XVII ст. и былъ возобновленъ царемъ-мусульманиномъ Ростомомъ, царствовавшимъ въ 1634—1658 г. и женою его Маріамою.

Мцхетскій соборъ всегда извѣстенъ былъ у грузинъ подъ именемъ Свети-цховели (Животворящій столпъ). Онъ названъ такъ потому, что, по преданію, на мѣстѣ, гдѣ погребенъ былъ принесенный однимъ изъ мцхетскихъ евреевъ изъ Іерусалима хитонъ Господень, росло дерево, источавшее, говорятъ, миро. Наружный видъ Мцхетскаго собора величественъ. „Онъ не имѣетъ легкой простоты Алавердскаго храма, но превосходитъ его своими размѣрами. Его строгія формы, остроконечный куполъ, кровля изъ тесанаго камня и легкія арки по стѣнамъ съ лѣпными украшеніями дѣлаютъ изъ него совершенный типъ грузинской церкви. На входной паперти васъ встрѣчаетъ фресковая икона Влахерской Богоматери, напоминающая печерскую Богоматерь въ Киевѣ. Она составляетъ необходимую привратницу почти всѣхъ храмовъ Грузіи. При входѣ во внутренность, имѣющую 30 саж. до иконостаса и раздѣленную столбами на три части, поражаетъ колоссальный ликъ Спасителя въ горнемъ мѣстѣ. Священный столбъ стоитъ съ правой стороны отдѣльно, огороженный рѣшеткою. Самая колонна, воздвигнутая надъ хитонѣмъ, обнесена четырьмя стѣнками съ отверстіемъ наверху и легкою крышею или стѣнью. На стѣнахъ ея изображены грубыми красками, между прочимъ, ослѣпленіе цари Миріана на горѣ и поднятіе ангелами столба и кромѣ того, патріархъ антиохійскій Евстаѣй, подающій евангеліе Миріану и освящающій Мцхетскій соборъ. Это тотъ самый Евстаѣй, который, по преданію грузинской церкви, былъ присланъ Константиномъ Великимъ для окрещенія Миріана святою купелью. Деревянный иконостасъ, возвышающійся четырьмя ярусами, съ рѣзными украшеніями, устроенъ царемъ Иракліемъ. Замѣчательно устройство алтаря: иконостасъ нѣсколько отступилъ отъ стѣны, такъ что съ боку народъ можетъ видѣть богослуженіе. Горнее мѣсто сохранилось во всемъ его іерархическомъ достоинствѣ. Оно имѣетъ три ступени: первая, идущая кругомъ всего алтаря, предназначена была для священниковъ, вторая для епископовъ съ 16-ю углубленіями въ полукружьи стѣны, а верхняя для самого каталикоса.

„Въ Мцхетскомъ храмѣ немного уцѣлѣло стѣнной живописи, въ алтарѣ и внѣ алтаря. Изъ фресковъ его особенно интересны грузинскіе цари въ національныхъ костюмахъ: Ираклій коронуемый; царица Маріамъ, супруга мхаммеданскаго царя Ростомъ, обновившая куполъ собора, и сынъ ея Луарсабъ, въ цвѣтъ лѣтъ убитый на охотѣ въ караязскихъ степяхъ. Храмъ этотъ заключаетъ въ себѣ много могилъ грузинскихъ царей: изъ династіи сассанидовъ здѣсь указываютъ лишь могилу Вахтанга Гургаслана, недалеко отъ царскаго мѣста, подлѣ столба. Династія багратидовъ, возникшая въ западной Грузіи, хоронилась въ разныхъ храмахъ нынѣш-

ней Турецкой Грузии, Мингрелии и Имеретии. Впоследствии въ списокъ царей, преданныхъ въ Мцхетскомъ храмѣ со времени Георгія VI или Блистательнаго, перечисляется цѣлый рядъ ихъ. Последний строитель храма въ XV в., Александръ, создалъ для себя отдѣльный придѣлъ архангеловъ, который вмѣстѣ съ другими придѣлами, при бывшемъ экзархѣ Грузіи Евгеніи, предъ прѣзидомъ въ Тиѣлисъ покойнаго императора Николая I, безъ нужды былъ уничтоженъ, единственно съ цѣлью придать храму болѣе благолѣпіе. Здѣсь-же покоятся послѣдніе два царя Грузіи Ираклій II и Георгій XII. Изъ каталиковъ грузинскихъ, погребенныхъ въ Мцхетскомъ соборѣ, извѣстны лишь: Доментій II, умершій въ 1676 г., Бесаріонъ, преставившійся въ 1735 г. и знаменитый Антоній I, сынъ мухаммеданина царя Іессея, окончившій бурную жизнь свою въ 1788 г. Въ настоящее время право хоронить своихъ мертвыхъ въ Мцхетскомъ соборѣ принадлежитъ однимъ лишь потомкамъ грузинскихъ царей, т. е. князьямъ Грузинскимъ и князьямъ Мухранскимъ“.

Выше было замѣчено, что Мцхетскій соборъ въ настоящемъ его видѣ не есть старая постройка. Въ этомъ лучше всего убѣждаютъ данныя хартіи и надписей мцхетскихъ. Хартія, помѣченная 128 (1440) г., 28 индиктіономъ царствованія Александра, положительно удостовѣряетъ, что въ нашествіе Тимура Мцхетская главная церковь вмѣстѣ съ другими храмами срыта была до основанія. Надписей на стѣнахъ и иконахъ Мцхетскаго собора довольно много и древнѣйшая изъ нихъ относится къ первой половинѣ XVI в. Въ ней упоминается о постройкѣ каталикосомъ Мелкиседекомъ часовни, примыкавшей къ западной стѣнѣ ограды и нынѣ уже разрушенной. Затѣмъ послѣдующія надписи говорятъ: надпись 1685 г. о возобновленіи ограды каталикосомъ Николаемъ, а надпись 1784 г. о возобновленіи ея Иракліемъ II. Далѣе о реставраціи царемъ Ростомомъ и супругою его Маріамою купола, упавшаго въ 1656 г., упоминаетъ надпись, вырѣзанная кругомъ самага купола. Кромѣ того, надпись на одной иконѣ показываетъ, что Мцхетскій соборъ, пострадавшій при Шах-Аббасѣ въ началѣ XVII в., реставрированъ тогда-же каталикосомъ абхазскимъ Малакіею, а потомъ въ исходѣ XVII в. каталикосомъ мцхетскимъ Доментіемъ II. Мцхетскій соборъ имѣлъ и, нѣтъ сомнѣнія, имѣетъ и нынѣ свою бібліотеку. Манускрипты ея должны быть весьма интересны. Къ сожалѣнію, академикъ Броссе, бывшій во Мцхетѣ въ 1847 г., ихъ не касался, понабѣдившись на обѣщаніе Іосселиани разобрать ихъ. Разобраны ли они или нѣтъ Іосселиани, доселѣ неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, мы объ этомъ ничего не знаемъ. Болѣе ихъ извѣстны хартіи Мцхетскаго собора. Хартіи эти или гуджары въ исходѣ прошлаго вѣка собраны были въ числѣ 506, какъ извѣстно, каталикосомъ Антоніемъ въ одну большую книгу и представлены для утвержденія Ираклію II. Ираклій, испугавшись громадной собственности церкви, отложилъ акты до другаго времени. Это было предъ нашествіемъ Ага-Мамед-хана на Тиѣлисъ. Къ счастью, при разграбленіи Тиѣлиса персами они остались не тронуты. Броссе пересмотрѣлъ ихъ и ознакомилъ насъ съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ своемъ *Voyage archéologique*. Они весьма цѣнны для науки. Древнѣйшій изъ нихъ,—это актъ царя Арчила, содержащій данныя, между прочимъ, объ іерархическомъ порядкѣ существовавшихъ въ эпохи единства Грузіи епископскихъ кафедръ ея. На этотъ актъ мы нерѣдко ссылаемся въ настоящихъ нашихъ описаніяхъ. Къ сожалѣнію, онъ безъ короникона и потому пока не можемъ опредѣлить времени, къ которому онъ относится. Далѣе, по времени слѣдуетъ гуджаръ 1020 г. Въ немъ перечисляются движимыя и недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя въ пользу патріаршей церкви Мцхета, при абхазо-картлинскомъ царѣ Багратѣ IV каталикосомъ Мелкиседекомъ. Мцхетъ особенно богатъ хартіями XIV, XV и послѣдующихъ вѣковъ. По словамъ Броссе, „онѣ разъясняютъ хронологію, указываютъ рядъ царей и царицъ съ ихъ фамиліями, каталиковъ, епископовъ и настоятелей монастырей, знакомятъ насъ съ событіями, которыя извѣстны намъ лишь изъ документовъ“ Изъ нихъ узнаемъ, какое положеніе занимали въ край въ разные періоды Мцхетъ и вообще духовенство; какими привилегіями они пользовались; въ чемъ состояли ихъ имущества. Хартіи проливаютъ большой свѣтъ на самую исторію древней Грузіи и на внутреннюю жизнь народа. Какую цѣну онѣ могутъ имѣть для исторіи Грузіи, можно видѣть изъ того, что въ началѣ XVIII в. царь Вахтангъ VI не могъ принятъся за изданіе Картлис-Цховреба или грузинскихъ лѣтописей, не провѣривши и не пополнивши ее гуджарами Мцхета, Гелати и другихъ. Оказывается даже, что нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ вошли въ Картлис-Цховреба, напр. гуджаръ 1440 г. объ опустошеніяхъ Грузіи Тимуромъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о значеніи грузинскихъ хартій, дѣлаемъ выдержки изъ трехъ мцхетскихъ актовъ. Въ актѣ 50 (1362) г. (?) царь Александръ объявляетъ каталикосу Василию, что подданные Мцхета въ Карталиніи и Кахетіи, Саатабаго и Сомхетіи, въ Сабаратіано и Тріалетѣ, какъ и въ Имеретіи, обязаны сопровождать каталикоса на войну и на охоту и что за отсутствіемъ каталикоса они должны подчиняться его сердарю и азнаурамъ, но никому другому. Въ актѣ 128 (1440) г. тотъ-же Александръ пишетъ, что онъ, вступивъ на престолъ въ 101 (1431) г. (24-хъ лѣтъ по другому акту) и не располагая средствами къ возстановленію развалинъ церквей и страны, обложилъ каждый дворъ (въ теченіе 37 лѣтъ) повинностью въ 40 тетри (тетри соотвѣтствуетъ 5 к.). „Нынѣ, продолжаетъ онъ, я уничтожилъ эту повинность и да не будетъ она повторена сыновьями моими Вахтангомъ, Димитріемъ и Георгіемъ“. Въ актѣ 130 (1442) г. въ 30 индиктіонъ своего царствованія, Александръ, вмѣстѣ съ царицею и сыновьями ихъ Вахтангомъ, Димитріемъ, Георгіемъ и Зааломъ, по просьбѣ каталикоса Шіо, жалуетъ Мцхетскому собору крѣпость и церковь Армазъ, при чемъ предоставляетъ ему право взиманія въ пользу кафедръ каталикоса двухъ данги (данги 5 к.) съ каждаго большаго лошадинаго व्यюка въ караванѣ, слѣдующемъ въ Грузію и изъ Грузіи чрезъ Армазъ.

Saint-Martin, Mém. sur l'Arm., II, 176—179.—Brosset, Voyage archéol. I, 21—40; IV, 1—37.—Chronique géorg., traduite par Brosset, Paris, 1830. 2—3, 90.—Dubois, Voyage etc. IV, 227—245.—Евѣдкаго, Статистическія картины Кавказа, 1835 г., стр. 146.—Муравьева, Грузія и Армения I, 209—234.—Іосселиани, Исторія грузинской церкви, 6—7 и примѣч. 9.—Баградзе, Очерки исторіи Грузіи, на груз. языкѣ, I, 85.—Баградзе и Берзенова, Тиѣлисъ въ историч. и этногр. отнош., 2—10.—Histoire de la Géorg. I, 1, 30, 32, 679—681; II, 1 livr. 65, 73; 2 livr. CX—CXXV, CXL—CXLVII, CLX.—Акты Кавказской Археологической Коммисіи, т. II, стр. 1131—1136; V, 406.

Мцхетъ, въ горномъ округѣ Имеретіи Лечгумѣ, прилежащемъ съ одной стороны къ Мингрелии, съ другой Рачѣ; а съ третьей Дадіановской Сванетіи. Онъ лежитъ между рр. Ріономъ и Цхенис-цкали, близъ верховья послѣдней и въ верстахъ 10 ниже послѣдняго лечгумскаго укрѣпленія Мурис-цixe. Названіе Мцхетъ заимствовано, конечно, отъ имени древней резиденціи царей и каталиковъ Грузіи. Какъ видно, карталинскій Мцхетъ пользовался извѣстностью и уваженіемъ во всемъ населеніи, имѣющемъ грузинское происхожденіе, ибо названіе это встрѣчается не въ одномъ Лечгумѣ. Въ церкви Спаса, въ селеніи Чубіани, въ ушкульскомъ обществѣ, въ Вольной Сванетіи я въ 1860 г. видѣлъ образъ св. Георгія и на немъ надпись: „Св. Георгій Мцхетскій, помилуй общество Мцхетское“. Значитъ и въ Сванетіи цѣлое общество носило это имя, которое однако уже не существуетъ. Въ лечгумскомъ Мцхетѣ имѣется небольшая, но красивая церковь изъ тесанаго камня, расположенная на отдѣльномъ холмѣ, командующемъ деревнею. Въ посѣщеніе свое этой церкви въ 1848 г. академикъ Броссе слышалъ, будто она построена „Гулханою, женою Отіи, прадѣда послѣдняго изъ дадіановъ мингрельскихъ Давида, будто она была раззорена имеретинскимъ царемъ и затѣмъ снова возобновлена“. Надъ западною дверью церкви была надпись, но она стерта. Все, что Броссе видѣлъ въ ней, заключалось въ большой иконѣ св. Георгія

съ неразбираемою надписью и небольшимъ образъ, привезенномъ изъ Кіева какимъ-то лечгумцемъ Давидомъ съ надписью-же на оборотѣ, въ которой сказано, что въ случаѣ смерти Давида въ дорогѣ образъ долженъ быть поставленъ въ какой либо церкви.

Brosset, Voyage archéol., IX, 33—34.—Баградзе, Сванетія, въ Записк. Кавк. отд. геогр. общ., кн. VI, 122.

Мчадис-джварскій храмъ или, по выраженію Вахушта, монастырь, расположенъ въ 12 верстахъ отъ г. Душета, на р. Нареквани, при проселочной дорогѣ изъ Душета въ Гори, въ селеніи того-же имени, состоящемъ изъ 52 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ и армянъ и принадлежащемъ кн. Ираклію Мухранскому. Церковь окружена оградой. Она посвящена имени архангеловъ. Это красивое и довольно обширное зданіе возведено все изъ кирпича и имѣетъ куполь. Мчадис-джварскій храмъ одинъ изъ новѣйшихъ памятниковъ Грузіи. Основаніе его надписи относитъ къ 1668 г. и приписываетъ его каталикосу Доментію II, „въ царствованіе въ Карталинѣ брата его Шах-Наваза, а въ Кахетіи сына Шах-Наваза Арчила“. Доментій, по другимъ свѣдѣніямъ, былъ не братъ, а племянникъ Шах-Наваза или Вахтанга V, т. е. сынъ Кайхосро Мухранскаго. Онъ занималъ патриаршій престолъ съ 1657 по 1676 г. и останки его преданы землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.—Здѣсь интересна одна надпись, имѣющаяся на двери церковной ограды и характеризующая положеніе края по случаю нашествій лезгинъ. „Когда, гласитъ она, по измѣнчивости времени и по грѣхамъ нашимъ край карталинскій былъ опустошенъ лезгинами, живущими въ горахъ кавказскихъ, и невозможно было жить нигдѣ, ни въ одной деревнѣ, за исключеніемъ укрѣпленій, и самое селеніе это было раззорено такъ, что въ немъ не осталось и слѣда стараго населенія,—уцѣлѣла одна лишь новая церковь, построенная каталикосомъ Доментіемъ: то мы, Константинъ кн. Мухранскій, нынѣ возобновили эту крѣпость въ нашемъ наслѣдственномъ имѣніи, съ тѣмъ, чтобы въ ней могли найти люди пріютъ, безъ опасности со стороны враговъ хищниковъ. Крѣпость эту я возобновилъ въ царствованіе помазаннаго и въ пурпуръ облеченнаго Теймураза, въ годъ короникона 434 (1746)“. Этотъ Теймуразъ былъ отецъ Ираклія II.

Wakhoucht, Deser. géogr., 215.—Brosset, Voyage archéol., VI, 86—88; I, 30—31.—Hist. de la Géor., II, 2 livr. 75, 82.—Chronique géorg. 84.

Мшаганскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ, на лѣсистой возвышенности, обильно снабженной водами, которые вливаются въ р. Тертеръ. По близости его расположена деревня Хотъ, въ зимнее время обитаемая кочевыми татарами, которые по имени ея называютъ Мшаганъ Хата-ванкомъ. Мшаганъ, по словамъ Саргиса Джалалянца, возведенъ изъ грубыхъ камней въ честь Богоматери. Онъ мраченъ и страдаетъ отсутствіемъ свѣта. Вблизи его другая небольшая церковь съ обрушившеюся уже папертью заключаетъ внутри часовню въ формѣ мавзолея, противъ котораго имѣется большой каменный крестъ, вѣроятно, гробница кн. Григора, поставленная княземъ Севадомъ, сыномъ Сембата. Далѣе еще замѣтна совершенно развалившаяся часовня съ престолами для жертвоприношенія и кругомъ кельями иноковъ. Одна изъ надписей монастыря гласитъ: „Я, кн. Севадъ, пришедши въ Мшаганъ, мѣсто молитвенное, водрузилъ крестъ на могилѣ сына могущественнаго и побѣдоноснаго принца, который послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ татарами отправился въ Іерусалимъ; но татары монастыря, узнавъ объ этомъ, не позволили ему выѣхать. Анбертой владѣлъ монастыремъ. Произошла большая битва и онъ палъ мученическою смертью“. По объясненію академика Броссе, за отсутствіемъ года въ этой надписи, нельзя опредѣлить время и лица, въ ней указанныя. Не есть-ли это, какъ думаетъ отецъ Саргисъ, принцъ Григоръ, сынъ Вахтанга и Хоришаги, который желалъ присоединиться къ своей матери въ Іерусалимъ? Анбертой долженъ быть, кажется, имя монгольскаго ноина.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie II, 160, 179.

Н

Накалакевская церковь въ нынѣшней Турецкой Грузіи, въ древнемъ грузинскомъ округѣ Эрүшети, входившемъ сначала въ составъ эриставства цундскаго, а потомъ джавахетскаго и граничившемъ: къ востоку р. Курю и хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе, къ югу горою, составляющею отрогъ Арсіана, къ западу знаменитою горою Арсіанъ, нерѣдко служившею въ первые вѣка христіанства границею между Греціею и Грузіею, къ сѣверу хребтомъ горъ, отдѣляющимъ Арсіанъ отъ долинъ Поцхви и Самцхе. Въ Эрүшети, на притока р. Куры Эрүшетис-цкали, лежалъ извѣстный въ грузинскомъ преданіи г. Накалакеви, „впослѣдствіи простая деревня“, гдѣ въ IV в., при царѣ Миріанѣ, посланными Константиномъ Великимъ для упроченія евангелія въ только что обращенной къ вѣрѣ Христа Грузіи, былъ заложенъ храмъ Эрүшетскій и гдѣ ими былъ оставленъ одинъ изъ гвоздей, которыми Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту. По словамъ Вахушта, храмъ этотъ имѣлъ куполь и при Вахтангѣ Гургасланѣ былъ обращенъ въ каеэдру епископа, управлявшаго Эрүшетомъ и соседнимъ Артаганомъ. При Вахуштѣ Накалакевскій храмъ находился въ хорошемъ положеніи, хотя уже былъ оставленъ. Въ какомъ положеніи онъ нынѣ и уцѣлѣли-ли на немъ какія либо надписи, мы объ этомъ свѣдѣній не имѣемъ.

Wakhoucht, Deser. géogr. 105.—Его-же, Carte générale de la Géorgie.—Hist. de la Géor. I, 121, 195.

Накалакевская церковь мучениковъ лежитъ въ нынѣшней Мингреліи. Накалакеви, подъ именемъ Археополиса, означающаго на греческомъ языкѣ тоже, что грузинское Накалакеви — *бывшій городъ*, во времена войны византійцевъ съ персами въ V и VI в. по Р. Х., составлялъ, по свѣдѣніямъ византійскихъ писателей, самый крѣпкій изъ городовъ Лазики; онъ былъ расположенъ на обрывистомъ холмѣ, омываемомъ рѣкою; онъ имѣлъ двое низкихъ воротъ и двѣ стѣны, ведшія—первая къ подошвѣ холма, а вторая къ рѣкѣ изъ города. Византійское описаніе и самая мѣстность Археополиса, по словамъ академика Броссе, соотвѣтствуютъ Цихе-годжи или Накалакеви грузинскихъ картъ на западномъ берегу р. Техуры. По Вахушту это былъ городъ съ крѣпостью, основанный при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (303—237 до Р. Х.) у подошвы горы Унагири, эриставомъ мингрельскимъ Куджомъ, котораго власть обнимала всю страну къ западу до Ріона съ Сванетіею. Цихе-годжи процвѣталъ до VIII в. Въ этомъ столѣтіи, въ нашествіе арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго онъ былъ разрушенъ, впослѣдствіи былъ возобновленъ и нынѣ служитъ резиденціею дадіановъ.

Новѣйшія и подробныя свѣдѣнія объ обширныхъ остаткахъ Накалакеви мы находимъ у Муравьева въ его книгѣ „Грузія и Арменія“, изъ которой не лишнимъ находимъ позаимствовать ихъ. „Развалины Накалакеви, говоритъ онъ, представились намъ издали на тройной вершинѣ лѣсистой горы. Дорога къ нимъ извивалась между полянъ и садовъ селенія, скрытаго въ чащѣ лѣса, и небольшой потокъ, впадающій въ Техуръ, часто пересекалъ нашъ путь. Наконецъ, мы подъѣхали къ живописной развалинѣ городскихъ воротъ, поросшихъ густымъ плющемъ, и чрезъ эту триумфальную арку времени вступили на обширный лугъ, осыненный вѣковыми смоковницами и липами. Съ одной стороны шумѣлъ быстрый Техуръ, съ другой подымалась крутая гора, вся покрытая лѣсомъ и на скатѣ ея стоялъ многобашенный замокъ. Нѣсколько обрушившихся древнихъ зданій и нѣсколько новѣйшихъ хижинъ, свидѣтелей протекшей славы и нынѣшняго убожества, раскинуты были по свѣжей зелени луга подъ навѣсомъ деревъ. Это

былъ Накалакеви или Археополисъ,— христианская столица лазовъ; это была Эа, языческая столица Колхиды, прославленная чародействами Медеи и Цирцеи, куда направлялся Язонъ за баснословнымъ руномъ и гдѣ Улисъ, по сказанію Одиссеи, былъ плѣнникомъ волшебницы Цирцеи. . . Мы вошли въ устье сквозной пещеры и по ея крутому извилистому спуску совершенно нечаянно вышли къ водамъ Техура. Этотъ подземный проходъ тайно доставлялъ воду жителямъ нижняго города и замку, построенному на скатѣ холма, и въ самый вышгородъ поднимали ее на вьюкахъ, вдоль гребня крѣпостной стѣны. Мы возвратились опять на пространный лугъ, огражденный бойницами, и вошли въ единственную церковь, уцѣлѣвшую посреди развалинъ. Церковь эта сложена частью изъ дикаго камня, частью изъ кирпича и своими византийскими формами доказываетъ глубокую древность. Можно согласиться съ мнѣніемъ ученыхъ путешественниковъ, которые относятъ ее ко временамъ Юстиніана, ибо извѣстно по исторіи Прокопія, что онъ соорудилъ церковь у лазовъ, когда царь ихъ обратился въ христианство. Итакъ, эта церковь можетъ быть VI в. и вѣроятно посвящена была Богородицѣ, какъ большая часть храмовъ Юстиніана. Но здѣсь она носитъ названіе *сорока мучениковъ*, потому что въ правомъ придѣлѣ показываютъ сорокъ кружковъ, правильно расположенныхъ на помостѣ, гдѣ будто-бы погребены останки севастійскихъ страдальцевъ. Мѣстное преданіе называетъ даже *озеромъ сорока мучениковъ* живописную часть р. Техура, дѣйствительно имѣющую видъ озера у выхода изъ подземнаго прохода, и утверждаетъ, будто они пострадали на этомъ мѣстѣ. Жертвенникъ въ здѣшнемъ храмѣ выдается впередъ алтаря и сѣверная дверь приходится съ боку. Иконостасъ низкій, каменный, по образцу древнихъ святилищъ. На стѣнахъ еще кой-гдѣ сохранились фрески: святители, пустынники и мученики, вѣроятно всѣ сорокъ севастійскихъ; не забыты Константинъ и Елена, которые встрѣчаются во всѣхъ церквахъ Мингреліи и Имеретіи. На горнемъ мѣстѣ еще видны Спаситель съ символами евангелистовъ. Подлѣ храма стоитъ полуразвалившаяся колокольня позднѣйшихъ временъ и обширное зданіе изъ дикаго камня, все обросшее плющемъ и деревьями; оно слыветъ въ народѣ дворцомъ и дѣйствительно похоже, по объему и прочности, на царскія палаты. По всему скату горы до самой ея вершины расположенъ былъ древній городъ Археополисъ, и есть слѣды улицъ и домовъ, но вся гора до такой степени заросла густымъ лѣсомъ, что нѣтъ возможности лѣтомъ проникнуть сквозъ чащу до вышгорода. Мы должны были едѣлать большой кругъ, чтобы подняться на вершину горы. Мы съ трудомъ поднялись на крутую гору Накалакеви, къ уцѣлѣвшей отчасти оградѣ вышгорода. Предъ нимъ выдавалась площадка на обрывѣ утесовъ и оттуда открылись пространные очаровательные виды до самаго Мартвили и Хони; лѣсистое ущелье Техура, быстро текущаго у подножія горы, далеко извивалось къ сѣверу, увеличивая дикую красоту картины. Внутренность вышгорода завалена была лѣсомъ, сломаннымъ бурей. Это лучшее мѣсто для ловли: олени, козы и дикіе кабаны стремятся изъ чащи, чрезъ груды развалинъ, прорываясь сквозъ недоступныя нѣкогда стѣны Археополиса. Посреди вышгорода небольшая церковь совершенно простой архитектуры, изъ дикаго камня, свидѣтельствуетъ о давно минувшемъ; внутри ея имѣется каменное сѣдалище кругомъ стѣны, но уже нѣтъ иконостаса. На западной оконечности вышгорода уцѣлѣли стѣны обширнаго зданія въ три яруса, но съ обвалившимися сводами; оно также слыветъ дворцомъ и имѣло сообщеніе съ нижнимъ замкомъ. Вотъ все, что осталось отъ древней столицы Цирцеи и Лазовъ, Эи и Археополиса“.

Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., 99.—Wakhoucht, Descr. géogr., 397.—Brosset, Voyage archéol. IX, 22—23.—Муравьева, Грузія и Армения, III, 260—277.—Dubois, Voyage etc. I, 405.

Натлис-мцемельскій монастырь, вытѣченный въ скалахъ, прилегающихъ къ караязской степи. Дорога туда изъ Тифлиса пролегаетъ сначала по сигнахскому почтовому тракту, а потомъ въ нѣмецкой колоніи Маріенфельдъ поворачиваетъ вправо на Караязъ. Безводный, прорытый изсохшими руслами потоковъ, которые появляются только весною,—Караязъ тянется на большое пространство по теченію Куры, между ея безпріютнымъ берегомъ и голымъ крижемъ горъ, отдѣляющимъ эту пустыню отъ прекрасныхъ долинъ Кахетіи. Здѣсь кончается населеніе грузинское и бродятъ съ своими стадами одни татары, опасные для одинокаго путника. Тридцать верстъ путешественникъ ѣдетъ почти безъ всякой дороги, около подножья горъ, по направленію ихъ дальнихъ отроговъ. На этомъ пути нигдѣ не видно признаковъ человѣческаго жилья и вдругъ, еще издали, на высокой горѣ показывается одинокая башня и около нея, какъ-бы гнѣзда птицъ, пещеры, выдолбленные въ утесѣ, потомъ еще двѣ башни и нѣчто въ видѣ ограды. Каменная дорога по подъему въ монастырь такъ тѣсна и крута, что нѣтъ возможности подняться въ экипажѣ. Вы оставляете его въ полугорѣ, у небольшого миндальнаго сада и слѣдуете пѣшкомъ на крутизну.

Заимствуемъ изъ книги Муравьева: „Грузія и Армения“ описаніе Натлис-мцемельскаго монастыря и впечатлѣнія, произведеннаго на него пріемомъ монастырской братіи. „Послѣ первыхъ привѣтствій, говоритъ онъ, вся братія повела насъ (съ нимъ былъ Иосепаиани), какъ бы крестнымъ ходомъ, подъ арку входной башни, на монастырскій дворъ, огражденный по краю утеса полу-обвалившеюся стѣною. Посреди двора росли нѣсколько тощихъ миндальныхъ деревьевъ. Мы подошли прямо къ отвѣсной скалѣ, въ которой пробита была низкая дверь, нагнулись въ устье пещеры и съ изумленіемъ выпрямились посреди величественнаго храма, изсѣченнаго высокими арками въ скалѣ съ рѣзнымъ иконостасомъ. Всѣ лампы были зажжены предъ мѣстными иконами, по благосклонному вниманію къ намъ братіи. Первымъ невольнымъ движеніемъ было приблизиться къ роднымъ иконамъ Спаса и Пречистой Дѣвы и земнаго ангела Предтечи, котораго гласъ, вопіявшій въ пустынѣ палестинской, отозвался далеко и въ горахъ Иверіи сею пустынною обителью. Болѣе другихъ изящная лампада съ грузинскою надписью горѣла предъ его иконою, и я относилъ это къ особенной почести, воздаваемой храмовому образу. Но архимандритъ объяснилъ мнѣ высокое историческое достоинство этой лампы. Послѣдній царь Грузіи Георгій пожертвовалъ ее въ память благочестиваго духовника своего, настоятеля Евѣмїи, погребеннаго предъ иконою Предтечи, подъ самою лампадою и привѣсилъ къ ней свое духовное завѣщаніе. Когда, посреди бѣдственныхъ смутъ его издыхавшаго царства, насталъ для него день смерти, онъ просилъ своихъ близкихъ, прежде чѣмъ предать тѣло его землѣ, взять его завѣщаніе изъ-подъ лампы Натлис-мцемели и прочесть. Въ завѣщаніи было написано: „Погребите меня въ обители Предтечи, подлѣ духовника моего отца Евѣмїи“. Всѣ прочія серебряныя лампы, висѣвшія предъ мѣстными иконами, были усерднымъ даяніемъ того-же кроткаго царя. При свѣтѣ ихъ какъ будто-бы свѣтилъ мнѣ самъ Георгій, и я могъ окинуть взоромъ иконостасъ, сооруженный также въ его время.

„Мы возвратились въ отдѣленіе жертвенника, устроеннаго совершенно по древнему чину, нѣсколько въ сторонѣ. Двери изъ него въ самую церковь были съ боку, не въ одной линіи съ царскими; надъ самымъ мѣстомъ приготовленія безкровной жертвы написанъ на пещерномъ сводѣ Деисусъ. . . . Кругомъ на стѣнахъ жертвенника поверхъ аркадъ, отдѣляющихъ его отъ церкви, собранъ молитвенный ликъ отшельниковъ палестинскихъ, послужившихъ образцомъ для ихъ подражателей въ столь-же каменистыхъ пустыняхъ Иверіи. Вмѣстѣ съ ликами этихъ восточныхъ отцовъ стояли два Давида, одинъ изъ числа сирскихъ пришельцевъ, другой-же царь-обновитель, вызвавшій изъ развалинъ всѣ ея святилища. На задней стѣнѣ храма, между ликами царственныхъ покровителей церкви, сохранилась только внука обновителя, царица Тамара, съ мужемъ своимъ Давидомъ и сыномъ Георгіемъ“.

„Пространство подземной церкви, продолжает Муравьевъ, отъ западной стѣны до иконостаса составляетъ болѣе семи сажень, не считая алтаря, и столько-же ширины безъ боковаго притвора. Высоты-же отъ помоста до стройно-округленнаго свода пять сажень. Въ притворѣ съ правой стороны, который служитъ входомъ и также выдолбленъ въ утесѣ, есть маленькій придѣлъ, поднятый двумя ступенями надъ помостомъ, во имя св. Димитрія Солунскаго. Большое отверстіе пробито изъ этого придѣла въ главный алтарь Предтечи; въ правой сторонѣ его погребена царица Анна, мать послѣдняго царя Георгія, который быть можетъ оттого и былъ столько привязанъ къ этой обители“.

Натлис-мцемельская обитель напомнила Муравьеву лавру св. Саввы въ Палестинѣ. „Если, говоритъ онъ, не такъ глубоко ущелье, то мертвенность природы столь-же ужасна, и тѣ-же нависшія скалы, и келліи и церкви, пробитыя въ утесахъ, хотя соборъ св. Саввы стоитъ тамъ отдѣльно на своей площадкѣ. Но и тутъ три башни юстиніановы повторились въ Натлис-мцемели: двѣ по краямъ ограды и одна сторожевая на вершинѣ горы, какъ въ Лаврѣ палестинской. Пренія настоятельскія келліи висятъ надъ пещерною церковью, ихъ деревянная галерея защищаетъ своды ея отъ дождевой воды; теперь-же половина келлій обрушилась, отчего можетъ пострадать самая церковь. Нѣсколько выше, подлѣ другой малой церкви Успенія и келліи Евѣимія, находятся убогіе покои царя Георгія, въ которыхъ любилъ онъ безмолвствовать въ дни великаго поста и которые совершенно обрушились; сохранилась лишь до половины стѣнная живопись, а келлія царскаго духовника обращена въ ризницу, въ которой въ числѣ замѣчательныхъ ея древностей особеннаго вниманія заслуживаютъ богато украшенный крестъ Тинатины, супруги кахетинскаго царя Леона, и образъ Предтечи, найденный при царѣ Иракліи въ горахъ Гомборскихъ. Полагаютъ, что икона эта V столѣтія, временъ Гургаслана.

Wakhoucht, Descr. géogr., 181, 293.—Муравьева, Грузія и Армения, I, 55—79.

Некресскій монастырь лежитъ въ за-Алазанской Кахетіи, на лѣсистомъ склонѣ кавказскаго хребта, неподалеку отъ обширнаго сел. Кварели, расположеннаго въ 30 верстахъ отъ г. Телава и заключающаго въ себѣ 466 дворовъ населенія. Некреси, по преданію грузинскому, былъ городъ, построенный грузинскимъ царемъ Фарнаджомъ (112—93 до Р. Х.). Грузинскій царь Тирдатъ, пятый изъ христіанскихъ царей, царствовавшій въ 379—405 г., воздвигъ въ Некреси храмъ въ честь Божіей Матери; а Авивъ, одинъ изъ 13 сирекихъ отцевъ, уничтожилъ здѣсь остатки языческихъ капищъ и огонь маговъ, имѣвшихъ въ то время силу въ Грузіи, и обратилъ Некресскій храмъ въ кathedру епископа. Маги потребовали суда надъ Авивомъ отъ персидскаго правителя, имѣвшаго свою резиденцію въ карталинскомъ мѣстечкѣ Рехѣ. Авивъ былъ отвезенъ въ Реху и побитъ камнями, а тѣло его брошено на сѣдненіе звѣрей и птицъ; но духовныя лица тайно увезли его остатки и предали ихъ землѣ въ Мцхетскомъ кathedральномъ храмѣ. Некресская епархія имѣла постоянно своего епископа, управлявшаго за-Алазанскою Кахетіею, называвшеюся, какъ и нынѣ, Гагма-мхари, въ переводѣ: *по ту сторону*, и дидойскимъ ущельемъ, куда христіанская вѣра внесена была первымъ некресскимъ епископомъ Авивомъ. По духу древняго феодализма некресскій епископъ хранилъ у себя въ храмѣ военное знамя съ изображеніемъ Божіей Матери, подъ которое становилось за-Алазанское ополченіе, занимавшее мѣсто праваго фланга. Собственно объ остаткахъ монастыря и развалинахъ города Некреси мы еще не имѣемъ свѣдѣній, ибо до сихъ поръ они были мало доступны изъ страха лезгинъ, потому нѣмъ еще не описаны; не смотря на то, въ Некреси собирались на богомолье вооруженными, въ годъ разъ, въ праздникъ Рождества Богородицы и лишь въ этотъ день монастырь былъ покидаемъ постоянными его жителями—лезгинами. У насъ нѣтъ въ виду списка въ преемствѣ епископовъ некресской епархіи. Въ древнихъ актахъ Грузино-имеретинской Синодальной Канторы, разобранныхъ по порученію Императорекой Академіи наукъ Иоселіани, какъ онъ объ этомъ самъ пишетъ, найдено лишь семь некресскихъ епископовъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: Захарій, отправленный царемъ Александромъ въ 1604 г. на встрѣчу русскому посланнику Татищеву; Іоаннъ II, поставленный царемъ Теймуразомъ II подъ именемъ некресскаго въ Грими, замѣнившимъ упраздненную некресскую епархію, занятую лезгинами. „Между актами, говоритъ Иоселіани, замѣчательно одно посланіе царя Иракліи и патріарха Іосифа, на имя алавердскаго митрополита Зенона, некресскаго Досея и самебельскаго Іоанна. Этотъ актъ опредѣляетъ правила управленія епархій и церквей, — правила, постановленные по случаю изгнанія изъ Грузіи каталикоса Антонія I“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 315.—Иоселіани, Путевыя записки по Кахетіи, 110—118.

Никозскій храмъ Божіей Матери, въ Карталинѣ, на правомъ берегу р. Большой Лиахвы, въ 5—6 верстахъ ниже мѣстечка Цхинвали, въ деревнѣ Земо-Никози, заключающей въ себѣ 6 дворовъ населенія изъ осетинъ. Никозскій храмъ, по мнѣнію Вахушта, есть прекрасная церковь съ куполомъ, построенная Вахтангомъ Гургасланомъ въ V в. и имѣ-же обращенная въ кathedру епископа, завѣдывавшаго „кавказцами, двальцами и осетинами съ Глолою и Гебами“; Здѣсь былъ погребенъ св. Радженъ, преданный смерти за вѣру персами въ исходѣ V вѣка. Академикъ Броссе видѣлъ въ Земо-Никози двѣ церкви: одну небольшую, въ южной части деревни; она-то, по его предположенію, и должна быть та самая, которую относятъ ко времени Вахтанга Гургаслана. На наружной стѣнѣ ея надписи указываютъ, во-первыхъ, какого-то каталикоса (имя стерто) какъ строителя ея, и во-вторыхъ, епископа Михавла. Внутри церкви Броссе показывали въ алтарѣ гробницу Раджена, могилу кн. Павлени-швили(?) и остатки двухъ церковныхъ манускриптовъ. Церковь эта имѣетъ видъ глубокой древности. Вторая церковь въ сѣверной части деревни больше, не такъ красива и безъ купола. На западномъ фасадѣ ея имѣется скульптурное изображеніе св. Георгія верхомъ, а на восточномъ. фасадѣ такіе-же вывѣтрившіеся рельефы, подобные тѣмъ, которые замѣчаются на храмахъ Кумурдо 964 года, Мартвили 996 г., Урбиси и Захора. Близъ этой церкви лежитъ въ развалинахъ красивое помѣщеніе бывшихъ никозскихъ епископовъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 253.—Brosset, Voyage archéol., VI, 53—56.

Никорцминдскій храмъ или Никорцминда лежитъ въ горной Имеретіи, на рѣкѣ Агарис-хеви Вахушта или Шараули новѣйшихъ картъ. Дорога изъ Кутаиса въ Никорцминду весьма живописна. Направляясь мимо Гелатскаго монастыря чрезъ населенныя мѣста, она все поднимается въ лѣсистыя горы и наконецъ переходитъ чрезъ знаменитыя высоты Накерала, служащія водораздѣломъ рр. Шараули, Цкал-цителіи и др. Накерала, по барометрическому измѣренію Абиха, имѣетъ надъ уровнемъ моря 4,785 ф. и въ зимнее время отъ глубокихъ снѣговъ нѣрѣдко прекращаетъ на цѣлыя недѣли сообщеніе между Кутаисомъ и Рачею. Никорцминдскій храмъ расположенъ въ округѣ, издавна извѣстномъ подъ именемъ Рачи и верстахъ въ 5 отъ сел. Хотевы. Хотевская долина въ окрестностяхъ Никорцминды представляетъ любопытѣйшія явленія природы: это глубокіе провалы въ пластахъ мѣловой формации, съ озерами, гротами и сталактитами; кромѣ того, въ обширнѣйшіе изъ нихъ врываются съ поверхности земли самыя рѣки, которыя, теряясь такимъ образомъ, лишь на разстояніи нѣсколькихъ верстъ снова появляются на поверхность. Хотевы въ старину служилъ однимъ изъ главныхъ укрѣпленій Рачи. „Взятый, по словамъ Дюбуа, русскими въ 1772 г., онъ по приказанію ген. Тотлебена былъ разрушенъ въ одно время съ Шорапанью, Вардцихе и Багдадомъ. Отъ него нынѣ остаются одни обломки,

уединенно возвышающіеся на утесѣ, увитомъ дикимъ виноградомъ. Имеретинъ, строившіе этотъ замокъ, вмѣсто надписи вырѣзали надъ его входомъ однѣ руки, обозначивъ ихъ только заглавными буквами Б и Г. Обычай этотъ,—продолжаетъ онъ,—довольно распространенъ въ этихъ долинахъ. Я видѣлъ многія изъ такихъ рукъ нарисованными или вырѣзанными надъ дверью церкви Уцери и на бойницахъ башенъ въ Геби“.

Никорцминда посвящена св. Николаю, оттого она и носитъ его имя; слѣдуетъ замѣтить, что это слово есть испорченное Николоз-цминда „св. Николай“. Никорцминдскій храмъ служилъ кафедрою епископа, духовному вѣдѣнію котораго подлежала вся Рача ниже Гюль. Архитектурный стиль его весьма хвалятъ какъ Вахуштъ, такъ и Дюбуа и Броссе; изъ послѣднихъ первый посѣтилъ Никорцминду въ 1833, а второй въ 1848 г. „Ничего нѣтъ любопытнѣе, говоритъ Дюбуа, его конструкціи, принадлежащей почти той-же эпохѣ, въ которую построенъ и Кутаисскій кафедральный соборъ. Въ особенности замѣчательно его внутреннее расположение, которымъ онъ отличается отъ всѣхъ другихъ церквей Имеретіи. Сводъ его купола покоится на совершенно круглыхъ аркахъ, отрывающихъ видъ на шесть нишъ, изъ которыхъ двѣ, болѣе продолговатыя, составляютъ входъ и хоръ; а четыре остальные полу-круглыя служатъ сторонами. Вся внутренность покрыта фресковою живописью. Наружная часть входа украшена, какъ и входъ Кутаисскаго храма, двумя скульптурными изображениями св. Георгія съ Богоматерью посрединѣ. Этотъ самый сюжетъ повторяется на фасадѣ хора, обращеннаго къ востоку; съ двухъ сторонъ барельефъ состоитъ изъ трехъ святыхъ, надъ головами трехъ другихъ фигуръ, стоящихъ на колѣнахъ.

„На южномъ фасадѣ церкви другой барельефъ представляетъ благословляющаго Иисуса Христа. Его поддерживаютъ два ангела; другіе два ангела трубятъ въ трубы, между которыми повисла большая рука съ сложенными для благословенія пальцами. Положеніе этихъ пальцевъ напоминаетъ извѣстный расколъ, повлекшій за собою раздѣленіе церквей греческой и латинской. Судя по этому положенію пальцевъ, начало Никорцминды навѣрное относится къ періоду перваго разгара раскола, что, впрочемъ, вполне согласуется и съ преданіемъ, которое считаетъ эту церковь произведеніемъ XI в. Далѣе, надъ входомъ сѣней, которыя примыкаютъ къ южному фасаду, два ангела несутъ крестъ. Надъ входомъ-же въ сѣни, устроенныя съ сѣверной стороны, два ангела несутъ каждый по кресту. Наконецъ, на переднемъ или западномъ фасадѣ опять появляется изображеніе благословляющаго Христа.

„Всѣ эти барельефы обрамлены бордюромъ въ прекрасно выполненныхъ арабескахъ. Что касается самихъ изображеній, то они безъ вкуса и пропорціи. Рѣзба и арабески, покрывающіе куполь, стѣны, своды и сѣни также замѣчательно изящны. Я не видѣлъ столь богато-украшенной церкви ни въ Имеретіи, ни въ Грузіи. Какъ и во всѣхъ храмахъ грузинскаго стиля, никорцминдскій фасадъ, кромѣ барельефовъ, замѣчателенъ и въ архитектурномъ отношеніи. Двѣ фальшивыя аркады съ совершенно круглыми, низкими сводами опираются, какъ и въ Кутаисѣ, на двухъ основанійхъ по-серединѣ. Не только колонны à la gothique, отдѣляющія своды, отлично убраны, но и самая внутренность фальшивой аркады окомлена прелестною скульптурою. Повторяю, я нигдѣ не видѣлъ ни такой богатой рѣзбы, ни этого стрѣлчатого стиля (ogive) и ничего близко къ нему подходящаго“.

Предположеніе Дюбуа о времени постройки Никорцминды оправдывается надписями ея. Такъ, въ кружалѣ надъ западнымъ входомъ въ церковь уцѣлѣла надпись церковными заглавными буквами слѣдующаго содержанія: „Христе, Сыне Божій, прославь здравіемъ и долголетіемъ Тобою вѣнчавшаго царя абхазцевъ и ранцевъ, куропалата карталинскаго Баграта, и воспитай сына ихъ Георгія. . . въ волѣ Твоей, предстательствомъ архипастыря св. Николая“. Надпись эта имѣетъ въ виду абхазо-грузинскаго царя Баграта IV, который царствовалъ въ 1027—1072 г. и котораго побѣды надъ Бени-Шеддадомъ ганджискимъ и довинскимъ дали ему право титуловаться царемъ Рани, что въ елисаветопольскомъ округѣ. Багратъ IV особенно извѣстенъ постройкою замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи храмовъ. Онъ воздвигъ прекрасный Сіонъ въ атенскомъ ущельи, Зарэму, Кадхи, Зеда-Тмогли, Тцимоети, Самтависи, Ашуріани и западный придѣлъ Кумурдо. Длинныя и интересныя надписи этихъ памятниковъ именуютъ Баграта IV *севастосомъ*, царемъ царей, царемъ абхазцевъ, карталинцевъ, ранцевъ и кахетинцевъ, и куропалатомъ всего Востока. Въ уцѣлѣвшихъ доселѣ на стѣнахъ и образахъ Никорцминды надписяхъ, между прочимъ, упомянуты: Ніанія, сынъ славнаго Липарита, эристава эриставовъ и магистроса, жившаго въ XI в. при Багратѣ IV и умершаго монахомъ; Леванъ Кахаберъ, предокъ тѣхъ Кахаберидзе, которые въ исходѣ XV в. сдѣлались наслѣдственными эриставами Рачи. Въ надписяхъ этихъ указано также нѣсколько предковъ нынѣшнихъ рачинскихъ помѣщиковъ Цулукидзе и кромѣ ихъ Леванъ, сынъ и наслѣдникъ имеретинскаго царя Георгія II, царствовавшій въ 1548—1590 г.

Wakhoucht, Descr. géogr. etc., 375.—Dubois, Voyage etc. II, 374—386.—Brosset, Voyage archéol. XI, 31; XII, 54—59; Résumé 8.

Нино-цминда, кахетинская деревня, расположенная въ 40 в. отъ г. Тифлиса, на рѣчкѣ Нино-цминдской, неподалеку отъ селенія Сагареджо, и заключающая въ себѣ 117 дворовъ жителей изъ грузинъ и армянъ. Нино-цминда, по словамъ Иоселіани, замѣчательна древнимъ языческимъ капищемъ, обращеннымъ въ христіанскій храмъ просвѣтительницею Грузіи св. Ниною, отъ которой самое селеніе получило свое названіе. Нино-цминда въ переводѣ на русское языкъ означаетъ *Нина святая*. До половины XVIII в. храмъ этотъ стоялъ твердо съ своею мрачною архитектурою, съ своими восемью входами чрезъ восьми-угольные толстыя стѣны съ странными дѣленіями и нишами внутри, неизвѣстныхъ въ христіанствѣ назначеній. Никто не смѣлъ трогать его завѣтной древности. Около 1750 г. ниноцминдскій епископъ Михаилъ поставилъ надъ сплюснутымъ его сводомъ конусообразный куполь, давшій ветхія стѣны. Царь Ираклій, видѣвшій этотъ куполь въ 1771 г., по дорогѣ въ Сигнахъ, сказалъ епископу, хвалившемуся своимъ трудомъ: „Ты украсилъ храмъ, но убилъ его“. Слова эти сбылись 70 лѣтъ спустя. Въ 1824 г. куполь отъ землетрясенія упалъ, а въ 1848 г. и остальные стѣны развалились и изъ остатковъ ихъ была построена небольшая незначительной архитектуры церковь. Храмовая нино-цминдская икона св. Нины перенесена изъ Нино-цминды въ тифлисскій Сіонскій соборъ, около 1825 г., по случаю паденія свода ея церкви. Она весьма древняя. Нижняя доска ея вся усеяна мощами, имѣющими съ трудомъ разбираемыя старыя греческія надписи; золотой окладъ ея снабженъ „37-ю зелеными изумрудами разныхъ формъ и величинъ; 28 жемчугами; 29 красными ладами, изъ которыхъ два по величинѣ весьма замѣчательны, и большимъ четверо-угольнымъ яхонтомъ“. Грузинская надпись надъ окладомъ показываетъ, что икона эта пожертвована царемъ Арчиломъ,—которымъ, неизвѣстно, по котораго Иоселіани считаетъ однимъ изъ двухъ Арчиловъ, жившихъ въ XVII столѣтіи. Ниноцминдскій храмъ служилъ со временъ Вахтанга Гургаслана въ V в. кафедрою епископа, занимавшаго при коронованіи царя восьмое мѣсто въ ряду прочихъ епископовъ во время единства Грузіи и управлявшаго веѣмъ пространствомъ отъ Хашми до Сигнаха. Изъ епископовъ ниноцминдскихъ особенно извѣстны трое: Козьма, подтвердившій своею печатью посланіе царя Теймураза I въ 1639 г. въ Москву, къ царю Михаилу Теодоровичу; Николай, поименованный въ письмѣ отъ 30-го іюня 1679 г. грузинскаго каталикоса Николая къ царю Теодору Алексѣевичу и Антоній, сынъ царя Ираклія II, въ мірѣ Теймуразъ, посвященный іюня 1786 г. въ санъ ниноцминдскаго епископа въ придворной церкви, въ Царскомъ Селѣ, а впослѣдствіи бывшій послѣднимъ каталикосомъ Грузіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., 291—293.—Иоселіани, Путевыя записки по Кахетіи, 29—31.—Его-же, Описаніе древностей Тифлиса, 62, 131—133.—Муравьева, Грузія и Арменія III, 46—47.

Нокорнскій храмъ находится въ Эрпойской долинѣ, въ 25 верстахъ отъ г. Душета, въ 50 отъ Тифлиса и въ 2 на западъ отъ селенія Нокорно или искаженнаго въ названіи населенія Наздокра. Онъ обнесенъ разрушенною каменною оградой, въ которую проникаешь съ трудомъ сквозь чащу лѣса. Ограду эту относятъ къ началу XVIII в., ко времени усиленія въ Грузіи нашествій лезгинъ. Къ тому-же времени должна быть отнесена и трех-ярусная квадратная башня, нижній ярусъ которой служилъ притворомъ и входомъ въ церковь. Нокорнскій храмъ имѣетъ въ вышину $4\frac{1}{2}$ сажени, въ длину 6, въ ширину 3, иконостасъ-же 1 сажень. Разрушенный престолъ его прислоненъ къ стѣнѣ. Пять малыхъ готическихъ оконъ пропускаютъ свѣтъ во внутренность храма. Сводъ его сдѣланъ изъ поздраватыхъ камней, тщательно отдѣланныхъ, а мѣстами изъ булыжника, связаннаго крѣпкимъ цементомъ известковаго раствора. На югъ отъ Нокорнскаго храма къ стѣнѣ пристроена другая церковь того-же размѣра, плана и архитектуры. Крыша обѣихъ церквей была покрыта поздраватымъ камнемъ. Карнизы храма изъ того-же камня съ скульптурными украшеніями по мѣстамъ еще цѣлы. Нѣкоторые камни обвалились и лежатъ вокругъ храма. На крышѣ его растутъ огромныя деревья. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него сохранилась круглая постройка съ четырьмя готическими нишами и съ изящнымъ сводомъ; она служила маранью или виннымъ погребомъ, въ которомъ Иоселіани насчиталъ до 13 кувшиновъ цѣлыхъ и разбитыхъ. Вахуштъ пишетъ о Нокорнскомъ храмѣ: „Онъ есть монастырь съ куполомъ, богато строенный. Онъ воздвигнутъ 44 царемъ Арчиломъ и имъ-же обращенъ въ монастырь. Послѣ мученической смерти, жена его предала здѣсь святое тѣло его“. Упомянутый Вахуштомъ Арчилъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Арчила II. Онъ былъ сынъ царя Степаноса II изъ династіи хосроидовъ или сассанидовъ. Онъ царствовалъ съ 668 по 718 г. Въ царствованіе его случилось нашествіе на Грузію арабовъ. Полководецъ ихъ Чимчумъ или Асимъ, сынъ Маады, вступилъ въ предѣлы царства Арчила, предавая все огню и мечу. Арчилъ вынужденъ былъ признать надъ собою власть халифа; онъ явился въ станъ побѣдителя подъ условіемъ сохраненія въ краѣ свободы совѣсти и неприкосновенности храмовъ Божіихъ. Чимчумъ потребовалъ отъ Арчила отступленія отъ своей вѣры. Тотъ отвергъ предложеніе и былъ умерщвленъ. Прахъ его былъ преданъ землѣ женою его въ Нокорнскомъ храмѣ, имъ самимъ воздвигнутомъ, и гробницу его понынѣ указываютъ въ главной церкви съ лѣвой стороны. Она покрыта огромнымъ могильнымъ камнемъ. Самая могила жены Арчила указывается въ другой церкви и прикрыта не камнемъ, а надгробною постройкою изъ камня, имѣющею въ длину 1 саж., а въ вышину $\frac{3}{4}$ аршина. Жители селенія Нокорно и окрестное населеніе празднуютъ изстари храмовой день Нокорнскаго монастыря въ день Вознесенія Господня, изъ чего слѣдуетъ заключить, что главный Нокорнскій храмъ былъ освященъ во имя Вознесенія. Кромѣ того, изъ актовъ князей Тусіевыхъ, оспаривавшихъ земли въ окрестностяхъ обители, видно, что храмъ этотъ именовался Сіономъ, а покатость отъ него на востокъ къ эрпойской долинѣ сіонскою равниною и мѣстомъ погребенія св. Арчила, котораго память празднуется грузинскою церковью 25 іюня.

Wakhoucht, Descr. géogr., 299.—Hist. de la Géogr., I, 248—255.—Иоселіани, Храмъ въ Нокорно, 1—11.

Нораванкъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ монастырей Арменіи, расположенъ въ древнемъ Ваіоц-дзорѣ или въ нынѣшнемъ Даралагезѣ, въ сел. Амагу, на одномъ изъ притоковъ р. Арпачая. Судьба этого монастыря тѣсно связана съ судьбою рода князей Орбеліани по возстановленіи его въ XIII в., послѣ постигшаго его страшнаго несчастья. Созданный и обогащенный Орбеліанами, онъ заключаетъ въ себѣ гробницы лучшихъ представителей этого славнаго рода Грузіи. Многочисленные надписи Нораванка содержатъ въ себѣ какъ указаніе лицъ въ немъ погребенныхъ и недвижимыхъ его имѣній, такъ равно и нѣкоторые данныя о роковомъ событіи, унесшемъ орбеліановскій домъ при отцѣ царицы Тамары, абхазо-картлинскомъ царѣ Георгіи III (1156—1184). При Орбеліанахъ Нораванкъ въ іерархическомъ отношеніи занялъ такое мѣсто, что онъ сталъ соперничать съ знаменитымъ Татевскимъ монастыремъ, этою резиденціею первенствующаго послѣ патріарха, архіепископа Сіюніи.

Нораванкъ, по свѣдѣніямъ Саргиса Джалаліанца, извѣстный сначала подъ именемъ Авак-Анапата, „главной обители“, построенъ въ честь Сурб-Карапета или „св. Іоаннаго Крестителя“, изъ тесанаго камня, на четырехъ красивыхъ стѣнныхъ столбахъ. Куполъ его уже обвалился. Онъ снабженъ одною дверью съ западной стороны, четырьмя окнами и девятью престолами для жертвоприношенія. Колокольня его съ прекраснымъ куполомъ, на шести колоннахъ, образующая паперть и вся облицованная полированнымъ камнемъ, имѣетъ въ нижней части разные орнаменты и красивые карнизы кругомъ, а колонны ея между окнами съ рѣзбою-же у основанія заканчиваются крестами. Съ восточной стороны на стѣнѣ круглой кровли высѣченъ превосходный крестъ съ подписью: „Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ“. Насупротивъ къ сѣверу фигура красиваго молодого человѣка чудной работы, полная жизни; онъ сидитъ на горячемъ конѣ и стянутый въ узкое и короткое платье, держитъ въ рукѣ мечъ. Противъ него какой-то дикій звѣрь съ разинутою пастью, кажется тигръ, сталъ на заднія ноги, чтобы броситься на него и разорвать его. Въ фронтонѣ надъ дверью колокольни изваяны Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, сидящая на богатомъ сѣдалищѣ, съ св. Духомъ въ видѣ голубя, летающимъ надъ нею и со старцами по сторонамъ. Немного выше представленъ Богъ Отецъ въ образѣ глубокаго старца въ величавой бородѣ. Къ монастырской стѣнѣ съ сѣверной стороны примыкаетъ церковь безъ купола на 4-хъ столбахъ, именуемая склепомъ и построенная, говорятъ, княземъ Тарсаиджемъ или, вѣрнѣе, вдовою его Мина-Хатунъ надъ могилою брата его Сембата. На наружной стѣнѣ этой церкви, у окна, на перекладинахъ креста надпись: „Господь Богъ, Іисусъ Христосъ, помощь Буртели“; а на фасѣ двери: „Волею божіею, я князь князей Тарсаиджъ построилъ этотъ склепъ для брата моего, царя Сембата, въ 744 (1295) г.“ У самаго монастыря Анапатъ имѣется другая церковь въ два этажа, воздвигнутая княземъ Буртедемъ, сыномъ (внукомъ) Тарсаиджа, женою его Вахахою и сыновьями ихъ Бешкенемъ и Иване. Церковь эта украшена въ разныхъ мѣстахъ прекрасными скульптурными изображеніями Спасителя, св. Духа въ видѣ голубя, Божіей Матери и Петра и Павла, съ надписями: „Баронъ Буртель, князь князей, жена моя Вахахъ и сыновья мои Бешкенъ и Иване создали сію церковь на нашъ счетъ“.

Нораванкъ, какъ это мы и выше замѣтили, былъ богатъ недвижимыми имуществами, принесенными ему въ даръ свѣтскими и духовными вельможами, преимущественно-же изъ рода князей Орбеліани. Большая часть какъ этихъ даровъ, такъ и дарителей поименованы въ самыхъ надписяхъ Нораванка. Кромѣ того, изъ надписей Нораванка и изъ „Исторіи Сіюніи“ видно, что здѣсь покоятся въ числѣ прочихъ именитыхъ лицъ: Еликумъ I, сынъ его Липаритъ VI, дѣти его: Еликумъ II, Сембатъ, Тарсаиджъ, умершій въ 1290 г., сыновья Тарсаиджа Еликумъ III, Пахрадулахъ, вторая жена Тарсаиджа Мина-Хатунъ и др. Изъ всѣхъ надписей Нораванка особеннаго вниманія заслуживающею должна быть признана надпись внутри главной церкви, на сѣверной стѣнѣ, указывающая послѣдствія истребленія дома Орбеліани при грузинскомъ царѣ Георгіи III. Она именно гласитъ: „Въ 670 (1221) г. волею Божіею я, Липаритъ, сынъ Еликума и внукъ великаго (Липарита) Орбеліани, — отецъ мой Еликумъ, въ отмищеніе абхазскому царю, отправился во владѣніе атабега Ельдигуза и этотъ оказалъ ему вниманіе и содѣйствіе, давши ему великій городъ Гаміанъ (Хамаданъ). Я, Липаритъ, сынъ его, еще юный, принявъ вѣру св. Григорія, представился великому атабегу Иване (Мхаргрдзели), который въ возмѣщеніе моего наслѣдія далъ мнѣ Храпка-Бердъ съ его доходами, и я воздвигъ этотъ мо-

настырь Нораваикъ при настоятелѣ Тер-Саргисѣ, завѣдывавшемъ Сіюніею, и построилъ церковь....“ Далѣе онъ испрашиваетъ молитву о долгоденствіи сыновей: Еликума, Семта, Иване, Пахрадолы и Тарсаиджа. Изъ надписей, содержащихъ пожертвованія, укажемъ надпись Степаноса, автора „Исторіи Сіюніи“: „Благостью и милосердіемъ св. Троицы... я ... Степаносъ, епископъ Сіюніи, сынъ князя князей, блюститель престола Татевы и Нораваика... далъ въ наслѣдіе сей святой церкви деревни: Тцу, Погаханкъ, Сурб-Сагакъ и Абаса-шенъ. Я далъ также изъ моей собственности въ Храшка-Бердѣ Каркопеліанкѣ, Арадееъ съ Егегна-дзоръ“... Затѣмъ онъ призываетъ провѣстити на тѣхъ, кто коснется его приношеній: „если то будетъ мусульманинъ, то да будетъ онъ проклятъ Богомъ и всѣми святыми и изверженъ его пророкомъ Мухаммедомъ!...“ Одна цифра приношеній Степаноса достаточно доказываетъ, что армянскіе Орбеліаны уже въ его время обладали громаднымъ состояніемъ.

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ распространиться по поводу какъ историческаго значенія Нораваика, такъ и всѣхъ фактовъ, указанныхъ въ его надписяхъ; но на разъясненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ мы не можемъ не остановиться нѣсколько. Авторъ „Исторіи Сіюніи“, которому принадлежитъ послѣдняя изъ приведенныхъ нами надписей, собралъ въ этой книгѣ такую массу данныхъ, которыя вполне выясняютъ какъ судьбу рода Орбеліани, такъ и роль Нораваика съ XIII в. Первоначальное основаніе и организацію этого монастыря онъ относитъ къ первой половинѣ X в., а постройку главнаго его храма въ честь Первомученика приписываетъ великому Липариту, сыну Еликума, „изъ владѣльческой фамиліи Орбеліани въ Грузіи, въ 665 (1216) г.“. Нораваикъ обогащался съ самаго основанія его и онъ приобрѣлъ такой почетъ, что какъ грузинскіе цари, такъ и султаны изъ сельджукидовъ актами укрѣпляли за нимъ его имуществъ, освобождая его отъ всякихъ повинностей. Въ XIII в., въ видахъ устраненія соперничества между Нораваикомъ и Татевскимъ монастыремъ и согласнаго ихъ дѣйствія во всѣхъ дѣлахъ, они были соединены въ лицѣ одного епископа, хотя впоследствии они опять разъединились. Этотъ епископъ былъ не кто иной, какъ митрополитъ сіюнійскій, носившій титулъ протофронтеса или перваго викарія патріаршаго престола, т. е. глава всѣхъ епископовъ Арменіи.

Въ описаніи Тцах-кара мы излагаемъ вкратцѣ исторію истребленія орбеліановскаго дома при Георгіи III, во второй половинѣ XII в. Оно было ужасно и состояло, если вѣрить Степаносу Орбеліани, въ томъ, что царь Георгій, забывъ свою клятву и торжественное обѣщаніе (данное на смертномъ одрѣ брату своему царю Давиду въ томъ, что малолѣтняго сына и наслѣдника Дамну, отданнаго на воспитаніе Иване Орбеліани, посадить, по достиженіи совершеннолѣтія, на престолъ), приказалъ схватить Иване и лишить его зрѣнія; что касается Дамны, который мало того, что былъ ослѣпленъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ лишенъ способности производить дѣтей; младшій братъ Иване Кавтаръ, сынъ его Сембатъ и племянникъ Зина были зарѣзаны. Всѣ родственники его вообще, мужчины и женщины, погибли: одни изъ нихъ были отравлены ядомъ, другіе утоплены въ водѣ, а нѣкоторые брошены съ высокихъ утесовъ, такъ что самыя имена ихъ исчезли въ Грузіи. Затѣмъ, царь приказалъ уничтожить въ историческихъ книгѣхъ кралъ всякую память о родѣ Орбеліани и составить разсказъ объ этомъ возстаніи не такъ, какъ на самомъ дѣлѣ было, но какъ ему было угодно, отяготивъ орбеліановскій домъ клеветою и ложью. Онъ предалъ ихъ анаѣмѣ, воспретивъ произносить ихъ имена и оставить кого-бы то ни было изъ нихъ въ Грузіи. Этотъ жестокой обвинительный актъ былъ переданъ въ архивы. Это было въ 626 (1177) г.“ Дальнѣйшая судьба единственнаго представителя этого злополучнаго рода Липарита съ двумя его сыновьями Еликумомъ и Иване передана намъ со всею подробностью тѣмъ-же Степаносомъ. Иване былъ возвращенъ въ Грузію при царѣ Тавмарѣ и отъ него происходятъ грузинскіе Орбеліани; Еликумъ-же, родоначальникъ армянскихъ Орбеліани, остался въ Персіи и лишь внукъ его Сембатъ, благодаря заслугамъ его Мангу-хану монгольскому и Давиду-Нарину или Давиду IV, сыну царицы Русудани, нажилъ въ Арменіи большое состояніе, которое преемниками его еще болѣе было увеличено. При немъ и по его просьбѣ обвинительный актъ противъ его дома, хранившійся въ царскихъ архивахъ, былъ торжественно сожженъ и уничтоженъ. Онъ умеръ въ 1273 г. бездѣтнымъ и мѣсто его занялъ братъ его Тарсаиджъ, столь извѣстный, какъ по надписямъ ваіоц-дзорскихъ монастырей, такъ и въ особенности по надписямъ Нораваика. Тарсаиджъ своими подвигами еще болѣе возвысилъ и себя и свой родъ. Онъ былъ непобѣдимъ въ войнахъ „въ Хорасанѣ, Сиріи, Греціи, Гемсѣ, Гамѣ, противъ египтянъ и наконецъ въ Дагестанѣ, такъ что царь царей почтилъ его богатыми дарами, давши ему золотой балишъ въ формѣ топора, вѣсившаго одинъ ливръ — отличіе, жаловавшееся побѣдителямъ“. Онъ былъ почитаемъ и любимъ монгольскими и грузинскими монархами. Сынъ Давида V Димитрій, извѣстный подъ именемъ жертвователя, „возвелъ его въ достоинство атабега своихъ владѣній до Тифлиса, Ани и Карса и поручилъ ему воспитаніе своихъ сыновей Давида и Мануэлъ“. Изъ сыновей Тарсаиджа и, по нашему мнѣнію, изъ всего рода кн. Орбеліани особенно отличился Степаносъ, митрополитъ сіюнійскій, авторъ славной „Исторіи Сіюніи“, которая въ предлежащемъ трудѣ, въ отдѣлѣ, касающемся Арменіи, служила намъ однимъ изъ главныхъ источниковъ. О достоинствахъ этого сочиненія мы не имѣемъ надобности что либо сказать въ настоящей статьѣ; замѣтимъ лишь, что оно давно обратило на себя вниманіе ученаго міра Европы. Степаносъ былъ посвященъ въ митрополиты Сіюніи въ 1285 г. и умеръ въ 1305 г. О лицахъ изъ орбеліановскаго рода, преданныхъ землѣ въ Нораваикѣ, положительныя свѣдѣнія въ разъясненіе надписей Нораваика имѣются въ *Tableau des derniers Orbélians* въ *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 182, и потому мы объ нихъ уже не говоримъ.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie* I, 58—59, 144—145, 199, 228—239, 274 и п. 5; II, 94—105, 182, 198—203, 220—221, 236, 238, 265, 274 п. 5.— *Additions et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor.*, 358—361.

Норатусъ или **Норату** расположенъ въ Русской Арменіи, на берегу озера Севанга, имѣя съ западной стороны небольшую рѣчку Гокчу, впадающую въ Севангъ. Церковь эта въ честь Богоматери построена Сагакомъ, братомъ Григор-Супана, который тутъ-же и похороненъ. Въ одно изъ нападеній лезгинъ она была сожжена со всѣми укрывшимися въ ней жителями. Здѣсь на стѣнѣ небольшой кладбищенской часовни уцѣлѣлъ слѣдующій остатокъ надписи: „Въ царствованіе... я, Мхитаръ, сынъ... и настоятель великой церкви Нораваика“... Къ сѣверу-же отъ этой часовни на большомъ каменномъ крестѣ читается: „Въ 660 (1211) г., при нашихъ благочестивыхъ князьяхъ Захаріи и Иване (Мхаргрдзели), я, Мхитаръ Педжаренцъ, сынъ Давида, сдѣлавшись начальникомъ сего великолѣпнаго селенія Норату, по милости Божіей и благорасположенію князя Иване воздвигъ сей крестъ во спасеніе моихъ покойниковъ“. Другая часовня была основана въ 1714 г. Алексаномъ, сыномъ Мирзада и внукомъ Саргиса.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie* II, 125.

Норашенъ, прекрасная и большая армянская церковь въ г. Тифлисѣ, построенная частью изъ камня, частью изъ кирпича. Названіе ея въ русскомъ переводѣ значитъ „новая постройка“. И дѣйствительно, постройка Норашена есть новая: она относится къ 1793 г. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ Тифлисѣ армяне не имѣютъ древнихъ церквей. Въ этомъ отношеніи въ „Описаніи древностей г. Тифлиса“ Иосселиани находимъ весьма интересныя свѣдѣнія, которыя считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь. „Первое прибытіе армянъ, говоритъ Иосселиани, для поселенія въ центрѣ Грузіи, началось при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125). По свидѣтельству армянскаго историка Маттея Едесскаго, въ 1123 г. по Р. Х. „остатки отъ разсѣянныхъ армянъ собирались вокругъ

побѣдоноснаго знамени грузинскаго царя Давида—знамени, съ отрадою для христіанъ развѣвавшагося на развалинахъ окончательно распавшагося армянскаго царства. Давидъ показалъ много сочувствія къ армянамъ. Онъ построилъ для нихъ въ Грузіи городъ Гори. Тоже дѣлали и преемники его, желая привлечь армянъ въ единеніе съ собою по вѣрѣ. За всѣмъ тѣмъ не видно, чтобы армяне селились въ Грузіи ранѣе XVI в. и чтобы они имѣли свои церкви. Армяне,—продолжаетъ Иосселиани,—въ предѣлахъ Грузіи были пришельцами, разсѣянными по городамъ и селамъ и не имѣвшими земель. Они жили или на чужихъ земляхъ или пріобрѣтали ихъ для поселенія, заводя на чужбинѣ и преимущественно на торговыхъ пунктахъ царства торговлю. Такъ, они явились въ Душетъ съ 1760 г., въ Ахалгори съ 1701 г., въ Сигнахъ съ 1720, въ Телавъ съ 1745, въ Болнисъ, епархіальномъ городѣ грузинскаго епископа, съ 1680 и въ другихъ мѣстахъ южной Грузіи или Сомхетіи, какъ сосѣднихъ съ Арменію, съ VII в. заселявшихся или арабами или полчищами Чингиса и Тамерлана; или персами и турками. Въ г. Тифлисѣ самою древнею армянскою церковью Иосселиани считаетъ Ванскій кафедральный соборъ, возведенный около 1720 г., на развалинахъ древней, построенной въ концѣ XVI в. Другія церкви ихъ онъ относитъ: Сурб-нишанъ къ 1701 г., Могини къ 1751 г., Малый Могини къ 1754, Джиграшенъ къ 1785, Норашенъ къ 1793 г.

Въ Норашенской церкви нѣтъ никакихъ надписей и ничего интереснаго.

Brosset, Voyage archéol. V, 21.—Иосселиани, Древности Тифлиса, 231—234.

Нузальская церковь лежитъ въ Сѣверной Осетіи, на рѣкѣ Ардонѣ, въ узкомъ касарскомъ ущельи. По словамъ доктора Пфафа, посѣтившаго это мѣсто въ 1869 г., аулъ Нузалъ населяютъ 17 дворовъ осетинъ. Въ немъ находится древнее кладбище съ нѣсколькими надгробными памятниками изъ отдаленной эпохи осетинской исторіи. Онъ укрѣпленъ сильно искусственными сооруженіями. Въ высокой скалѣ, на правомъ берегу Ардона, высѣчена цѣлая крѣпость, бастіоны которой, по мнѣнію жителей, связаны между собою подземными ходами. Рѣка Ардонъ въ этомъ мѣстѣ стянута и черезъ нее былъ перекинутъ подъемный мостъ, слѣды котораго видны еще до сихъ поръ. Въ нузальской крѣпости, по преданію осетинъ, жилъ главный ихъ герой Осигагатаръ. Здѣсь же хранились его сокровища, накопленные имъ при своей жизни, полной отваги и успѣха. Впослѣдствіи она была обращена въ монастырь, гдѣ, какъ говорятъ, еще долгое время спустя послѣ XIV ст., жило нѣсколько монаховъ отшельниковъ. Одинъ изъ памятниковъ нузальскихъ пріобрѣлъ себѣ особенную извѣстность своими надписями: это Нузальская церковь, столь часто упоминаемая въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Церковь эта, какъ можно судить по рисунку Пфафа, есть простая, странной формы, каменная постройка, нисколько не похожая на церковь. Она обведена кругомъ сложенною изъ камня оградой. Въ оградѣ предъ входомъ въ церковь стоитъ колокольня изъ деревянныхъ брусевъ. Штукатурка церкви во многихъ мѣстахъ отпала, чему, вѣроятно, слѣдуетъ приписать исчезновеніе той надписи, о которой говоритъ академикъ Броссе, въ *Histoire de la Géorgie*, I, 158 п. 3. Надпись эта, какъ думаютъ, содержала подробныя свѣдѣнія о Багатарѣ изъ рода Чарджолидзе—Чаргилани и о восьми братьяхъ его. Этотъ Богатаръ извѣстенъ въ исторіи Вахтанга Гургаслана, какъ герой осетинскій, убитый въ единоборствѣ царемъ Вахтангомъ.

Hist. de la Géorg. I, 157—158.—Пфафъ, Путешествіе по ущельямъ Сѣверной Осетіи, въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ, I, 136—137.

Нунискій монастырь къ западу отъ Сурама, за Лихскимъ хребтомъ, на р. Чдилис-цкали, къ востоку отъ извѣстнаго замка кн. Абашидзе Вахана. Вахуштъ хвалитъ какъ мѣстоположеніе, такъ и самую архитектуру Нунискаго монастыря, которымъ въ его время, т. е. въ XVIII ст., завѣдывалъ архимандритъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 271.

О

Ожорскій монастырь въ Карталинѣ, въ бассейнѣ р. Проны, въ 39 верстахъ отъ г. Гори, въ небольшой дер. Ожорѣ, заключающей въ себѣ 15 дворовъ населенія изъ грузинъ. Вахуштъ говоритъ объ немъ лишь, что онъ не имѣетъ купола, лежитъ въ прекрасной мѣстности и находится въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, Descr. géogr., 265.

Оконская церковь въ Карталинѣ, на р. Пца, въ 39 верстахъ отъ г. Гори, въ сел. Окона, заключающемъ въ себѣ 44 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахушты, это былъ монастырь съ куполомъ, расположенный въ прекрасной мѣстности, наполненной родниками. Исторія Оконскаго монастыря тѣсно связана съ исторіею рода карталинскихъ дворянъ Гарсевановыхъ. Изъ грузинскихъ свѣдѣній извѣстно, что когда царь Багратъ IV, въ началѣ второй половины XI в., женился на племянницѣ греческаго императора Романа Аргира, дочери Василія Аргира, Еленѣ, то онъ получилъ въ приданое, между прочимъ, одинъ изъ гвоздей, которыми былъ пригвожденъ къ кресту Спаситель, и оконскій образъ Божіей Матери, въ честь которой былъ основанъ Оконскій монастырь и которая нынѣ хранится въ небольшой часовнѣ въ г. Гори. Съ Еленою прибыли въ Грузію архитекторы и мастера, предназначавшіеся для постройки церквей; Елену сопровождалъ духовникъ ея, предокъ дворянъ Гарсевановыхъ. Изъ одной хартіи, данной въ 1717 г. царемъ Вахтангомъ и женою его Русуданою деканозу или протоіерею оконскому Іессею Гарсеванову, видно, что она основана на древнихъ актахъ, содержавшихъ въ себѣ привилегіи рода Гарсевановыхъ и служила возобновленіемъ тѣхъ привилегій. По словамъ хартіи, представитель рода Гарсевановыхъ владѣлъ наследственно оконскою иконою и имѣлъ какъ званіе деканоза, такъ и почетную должность сопровождать съ иконою царя на войну и охоту. „Когда,—сказано въ хартіи,—царь карталинскій отправится на войну или на охоту, оконская икона должна быть несена передъ нимъ; когда царь или сынъ его остановятся, ее должны ставить въ его помѣщеніи; когда онъ будетъ находиться у себя, она должна быть помѣщаема въ спальнѣ царя и царицы“. Хартія говоритъ о доходахъ оконской иконы изъ приношеній, о крестьянахъ, пожалованныхъ Вахтангомъ деканозу Гарсеванову и затѣмъ присовокупляетъ: „въ день новаго года, на разсвѣтѣ, онъ одинъ имѣетъ право поздравить царя съ оконскою иконою въ рукахъ; брать въ свою пользу матерій, отдаваемыхъ царемъ на покрытіе гроба вельможи, умершаго во дворцѣ; приглашать, по приказанію царя, плакальщицъ выходить изъ дворца; представлять своею рукою приношенія епископу“. Все это даровано Іессею Гарсеванову потомственно въ вознагражденіе его большихъ услугъ. Оконская икона досталась имеретинскому царю въ сраженіи при Опискудѣ въ 1590 г., въ которомъ взятъ въ плѣнъ и грузинскій царь Свимонъ, и лишь въ 1660 г. торжественно возвращена роднѣй царемъ Шах-Навазомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 265.—Brosset, Voyage archéol. VI, 49—52.—Hist. de la Géorg. I, 314, п. 2.

Опизскій монастырь Іоанна Предтечи въ Аджарѣ или въ части нынѣшней Турецкой Грузіи. Аджара прилегаетъ съ одной стороны къ Кобулету, составлявшему въ прошлые вѣка часть Гуріи, съ другой къ Шавшету, съ третьей къ коблѣанскому участку въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ, а съ четвертой къ р. Чороху. Она входила въ составъ Верхней Карталинѣи или Саатабаго. Она составляетъ горный участокъ, котораго самая значительная рѣка Аджарис-цкали, на нынѣшнихъ картахъ Аджар-чай, вытекаетъ изъ горы между Зарзмою и Аджарою и несетъ свою дань въ Чорохъ.— „Аджара, по словамъ Вахушта, производитъ виноградъ, фруктовые деревья и всякаго рода хлѣба; здѣсь не родятся сарачинское пшено и хлопчатникъ. Аджарскія горы покрыты лѣсами, наполненными дичью“. Аджара выѣстъ съ сосѣднимъ ей Шавшетомъ густо была покрыта населеніемъ. Нынѣ аджарцы говорятъ самымъ чистымъ грузинскимъ языкомъ и хотя давно обращены въ исламъ, но по настоящее время держатся обычаевъ своихъ предковъ. Аджара была прославлена знаменитымъ монастыремъ, извѣстнымъ подъ именемъ Опизской обители Іоанна Крестителя и имѣвшей въ своемъ распоряженіи 11 другихъ монастырей. Основанная въ IX в. Гургеномъ, сыномъ Ашота куропалата, пріютившая его-же прахъ, она была снабжена богатыми сокровищами и значительнымъ количествомъ земель и священныхъ предметовъ. Орнаменты храма были великолѣпны. Опизскую обитель наполняло множество монаховъ. При Вахуштѣ, во второй половинѣ XVIII ст. обширныя ея зданія еще были цѣлы, но лишены службы и иноковъ. Молва о богатствѣ ея такъ была распространена, что въ шестствіе монголовъ, въ XIII в., при царѣ Давидѣ Наринѣ, одинъ монгольскій отрядъ, желавшій разграбить ее, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, сильною бурей, поднявшеюся съ горы Гадо, былъ разсѣянъ и уничтоженъ на самой границѣ Опизы. Въ 1860 г. я видѣлъ въ Ласкальской церкви, въ Княжеской Сванетіи, одно очень интересное евангеліе, въ припискѣ котораго упоминается какой-то „инокъ Иларіонъ Софронидзе, духовникъ Давида, сына Русудани, взятый Давидомъ изъ Опизы и поселенный въ Гелатскомъ монастырѣ“, въ Имеретіи. Указанный въ этой припискѣ Давидъ былъ Давидъ Наринъ, внукъ царицы Тамары и сынъ ея дочери Русудани. Нѣтъ сомнѣнія, въ Опизскихъ монастыряхъ должны были уцѣлѣть до настоящаго времени надписи, которыя одна-ко еще никѣмъ не списаны и потому намъ неизвѣстны.

Wakhoucht, Descr. géogr., 109—113.—Hist. de la Géogr. I, 276 n. 3, 577—578.—Баградзе, Сванетія, въ Зап. Кавк. отд. русск. геогр. общ., 71—77.

II

Пир-гебульскій монастырь, расположенный, по словамъ Вахушта, въ оврагѣ р. Кцѣи, высѣченъ въ скалѣ и имѣетъ обширные размѣры. Здѣсь при Вахуштѣ въ XVIII ст. сидѣлъ архимандритъ. Постройку его приписывали царицѣ Тамарѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 165.

Питаретскій монастырь, по замѣчанію Вахушта, съ куполомъ, прекрасной постройки, расположенный въ живописной мѣстности, на лѣвомъ берегу р. Кцѣи, и при Вахуштѣ въ XVIII ст. управлявшійся настоятелемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 165.

Пицунда, греческій Питіусъ, грузинская Бичвинта, лежитъ на берегу Чернаго моря, на лѣвой сторонѣ рѣки Бзыби, въ 3 верстахъ отъ оконечности мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря. Мысъ этотъ поросъ сосновою рощею, сквозь которую виднѣется куполъ храма, хотя самый храмъ стоитъ вѣтъ сосноваго лѣса, среди развѣсистыхъ вязы и смоковницъ, оплетенныхъ сѣтью вьющейся виноградной лозы. Его окружаетъ старая ограда, грубо сложенная изъ камня, взятаго изъ древняго города Питіуса, развалины котораго указываютъ на разстояніи одной четверти версты отъ церкви и которыя, говорятъ, заключаютъ въ себѣ остатки башенъ, стѣнъ, улицъ и плацовъ съ надписями греческими, римскими, арабскими и турецкими. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви, въ восточной части сохранился колодезь, въ который чистая родниковая вода проведена,— Богъ знаетъ когда, издалека подъ землею. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ отпечатокъ благороднаго и смѣлаго стиля, хотя, по замѣчанію Дюбуа, онъ не имѣетъ изящества армянскихъ и грузинскихъ церквей. Основаніе его сдѣлано изъ дикаго камня; стѣны его сложены частью изъ кирпича, частью изъ камня; что одно доказываетъ его чисто византійское происхожденіе. Съ трехъ сторонъ кирпичный сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Алтарь образуетъ тройное выдающееся полукружіе, наподобіе церкви св. Софіи въ Кіевѣ и церквей византійскихъ; двух-ярусный портикъ пристроенъ къ трапезной части храма; двое малыхъ сѣней возведены по сторонамъ; сферическій куполъ вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполъ покрывали мѣдныя листы, впоследствии содранные. Во внутрь ведутъ три входа изъ западнаго притвора въ трапезную часть, освѣщенную хорами, какъ и въ церкви св. Софіи въ Кіевѣ. Четыре большія арки поддерживаютъ куполъ. Каменный иконостасъ, весьма низкій, похожъ на сіонскій, что въ атенскомъ ущельи; сквозными арками своихъ колоннъ онъ не заслоняетъ глубокаго алтаря и на горнемъ мѣстѣ видны остатки стѣнной живописи: Влахернская Богоматерь съ архангелами. Двѣнадцать святителей во весь ростъ окружаютъ высокую кафедру каталикоса и сѣдалище епископовъ и священниковъ, поднятое на пять ступеней отъ помоста. Четырнадцать ликовъ святыхъ въ малыхъ кругахъ, воскресеніе Лазаря и умовеніе ногъ слабо замѣтны на стѣнахъ алтаря и нѣсколько изображеній апостоловъ въ куполѣ между оконъ. Вся остальная живопись заблѣнена. Престолъ Пицундскаго храма составленъ весь изъ мраморныхъ обломковъ съ изваянными крестами на нихъ. Подобные мраморные обломки имѣются въ Хопскомъ монастырѣ, въ Мингреліи. Дюбуа считаетъ ихъ воинскими трофеями дадіана Вамека, ходившаго войною въ XV в. въ Джихетію и собравшаго тамъ остатки греческихъ памятниковъ. У входа во храмъ, въ западномъ его притворѣ, находится особый придѣлъ и въ немъ гробница неизвѣстнаго лица съ греческою на стѣнѣ надписью: „Помяни, Господи, служителя Божія Пара и . . . , который основалъ эту церковь и этотъ куполъ въ управленіе господина каталикоса Евдемнуса. Годъ короникона 7“. Подъ именемъ Евдемнуса извѣстны два каталикоса: Евдемонъ Чхетидзе, умершій въ 1578 г., и Евдемонъ Сакварелидзе, занявшій тронъ абхазскаго патріарха въ 1666 г. Броссе полагаетъ, что Евдемносъ надписи долженъ быть первый Евдемонъ и самый годъ короникона, по его словамъ, указываетъ на 1556 или 1557 г.,— время, когда престолъ Бичвинты занималъ Евдемонъ Чхетидзе.

Мѣстное преданіе указываетъ на гробницу въ придѣлѣ Пицундскаго храма, какъ на усыпальню апостола Андрея, проповѣдывавшаго вѣру Христа въ западной Грузіи и въ черноморскихъ странахъ. Это мнѣніе существовало и прежде, ибо въ одной дарственной грамотѣ прошлаго вѣка Анисіи Абашидзе читаемъ: „Мы сдѣлались достояніемъ св. апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоедовъ Анухаретъ и погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Бичвинта. Господь прославилъ его честное тѣло и по его повелѣнію была тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшаяся кафедрою каталикоса.— 1731 г.“ Другое преданіе называетъ ту гробницу гробницею Златоуста. О Златоустѣ извѣстно, что онъ былъ сосланъ въ заточеніе въ пустынный Питіусъ, но въ то же время извѣстно и то, что онъ не дошелъ до мѣста заточенія и умеръ въ дорогѣ близъ Комана. Основаніе Пицундскаго храма

приписывают византийскому императору Юстиниану в VI в. Греческий историк Прокопий, умерший в 565 г., подробно рассказывает обстоятельства этого дела и грузинские летописи согласны с его рассказом. По их сказанию, Юстиниан обратился в христианство одичавших абхазцев и построил для них храм в честь Божией Матери, ввел в их страны обряды христианской религии и дал им священников. Пицунда приобрела особенную известность с исхода XIV столетия, а именно с 1390 года: здесь с этого времени сидел отдельный каталикос или патриарх, которого духовная власть обнимала всю западную Грузию, т. е. нынешнюю Имеретию, Мингрелию, Гурию, Сванетию и Абхазию. Пицунда имела обширные поместья с крестьянами, которые жертвовались царями и владетелями Грузии и Имеретии. Сохранились хартии или гуджары, в которых заключаются сведения о богатстве Пицунды. „Я имел случай, говорит академик Броссе, прочесть копию большой бичвинтской хартии, относящейся к 1470 г.; в ней число крестьян, пожертвованных Бичвинт царями Имеретии и Карталинии, дядями и другими лицами, доходит до 629 дворов. Двенадцать других хартий насчитывают их до 800, не говоря об отдельных лицах, переданных ей по частным случаям. Общее число их за последнее столетие, по предположению Броссе, должно составлять не менее 4,000 душ; умалчиваем о несметном богатстве Бичвинты, заключавшемся в металлических предметах, ценных камнях и других приношениях.—Как главная резиденция каталикоса абхазского, Бичвинта пользовалась разными привилегиями: здесь происходило освящение мұра, рукоположение епископов и другие торжественные церемонии. Положительно неизвестно, когда именно пала Бичвинта. С вероятностью можно отнести начало этого упадка к первой эпохе развития могущества мусульман на берегах Черного моря, потом к временам анархии и беспорядков, не перестававших волновать западную Грузию после смерти дядиана Левана II в 1657 г., наконец же и главным образом больше и больше к усиливавшимся раздорам между владетелями Мингрелии и Абхазии“. После того, как беспорядки усилились в Абхазии, абхазские каталикосы хотя и продолжали титуловаться бичвинтскими или абхазскими, но жить в Бичвинте уже не могли, а жили обыкновенно там, где пред избранием в каталикосы они имели свои резиденции и лишь от времени до времени совершали путешествия в Бичвинту. Во всяком случае, мы знаем, что в бытность французского путешественника Шардена в Имеретии, в исходе XVII в., Пицунда была уже оставлена и что, по его словам, „каждый каталикос абхазский, раз в своей жизни совершал туда путешествие в сопровождении всех своих епископов и князей, для совершения там торжественного мұро-освящения. Со времени своего запустения Пицунда не возобновлялась до нашего времени. Первая мысль возобновления ее принадлежит в бозь почившему Императору Николаю Павловичу; окончательно же она возобновлена по приказанию Великого Князя Михаила Николаевича и освящена имеретинским епископом Гавриилом 28-го сентября 1869 г. С XIV в. нам известны лишь 18 каталикосов абхазских и из них последний Максим, живший в исходе XVIII в., умер в Киеве в 1795 г.

Hist. de la Géor., I, 213; II, 2 livr., 432—440.—Lebeau, Hist. du Bas-Empire, VIII, 125.—Dubois, Voyage etc. I, 221—243.—Brosset, Voyage archéol. VIII, 127—144.—Муравьева, Грузия и Армения, III, 297—315.—Hist. de la Géor. II, 2 livr., Introduction, CXXXIX.—Chardin, Voyage en Perse I, 196—197.—Отчетъ Общ. вост. христ. на Кавказъ за 1869 г., стр. 4, 13—14.—Chronique géorgienne, 1830, p. 7, 17.

Пхотрерская церковь св. Архангеловъ лежитъ в одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетии Ецери, в селении Пхотрери, расположенномъ в прекрасной долине, на правомъ берегу р. Ингура. Общество Ецери, в бытность мою в Сванетии, в 1860 г., состояло изъ 13 деревень с населениемъ в 83 двора. Церковь св. Архангеловъ, построенная изъ тесаного камня, была, какъ я замѣтилъ, исправлена. Портикъ ея выведенъ сводомъ. Дверь, ведущая в церковь, сделана изъ негной и на ней вырѣзаны 6 рельефныхъ изображений святыхъ с фигурами и арабесками. По краямъ она окована желѣзомъ. В углу паперти я нашелъ старый деревянный сундукъ и в немъ, кромѣ разнаго хлама, луки и разрозненные листы грузинскаго евангелія, писаннаго на пергаментѣ красивыми заглавными буквами. Стѣны церкви были покрыты живописью, позади ея на брусѣ висѣлъ чугунный колоколъ с надписью кругомъ: NICOLAUS. Тутъ-же лежали: другой колоколъ, расколотый, и мѣдная труба в 2 арш. длиною.

Внутри церкви изъ старыхъ ея образовъ в особенности обратили мое вниманіе два образа: одинъ в 1½ арш., на которомъ, кромѣ искусно-вычеканенныхъ буквъ и сіянія с огромною бирюзою, все было содрано; другой — храмовой образъ Архангеловъ в ¾ арш. в длину, весь покрытый ризою изъ позолоченнаго серебра. Надписи обоихъ этихъ образовъ интересны в историческомъ отношеніи. Первая изъ нихъ гласитъ слѣдующее: „Существо самосущее, Боже, законы Твои твердо держащая, дочь царя царей Димитрія, царя царей невѣста, сестра Георгія, невѣстка султановъ, царица Русуданъ, в служеніе Тебѣ заготовленныхъ вещи, такъ какъ время не дало . . . . дочери Георгія, царицею Русуданью выполненныя, прими, ходатай, в даваніе царствія“. Надпись эта сделана заглавными церковными буквами подъ титлами и вѣрный смыслъ ея в послѣднихъ трехъ строкахъ возстановить трудно. Она безъ короникона, но должна быть, безъ всякаго сомнѣнія, отнесена к XI в. Поименованная в ней Русуданъ была не кто иная, какъ дочь абхазо-карталинскаго царя Димитрія I, сына Давида-возрожденителя, сестра Давида III и Георгія III, отца царицы Тамары, слѣд. родная ея тетка; она была замужемъ за султаномъ хорасанскимъ, отъ котораго не имѣла дѣтей. В грузинской исторіи она известна еще тѣмъ, что в одно время отецъ ея не иначе могъ добиться отъ султана мира, какъ при ея посредничествѣ. В царствованіе царицы Тамары она постоянно жила в Грузіи, гдѣ пользовалась высокою репутаціею разумной женщины. Царица Тамара относилась къ ней с уваженіемъ и любовью; в совѣтахъ вельможъ голосъ Русудани имѣлъ большой вѣсъ. Лишь по ея настоянію молодая царица согласилась снять трауръ по отцѣ; по ея-же просьбѣ она рѣшилась выйти замужъ за сына Боголюбскаго. Русуданъ была воспитательницею Тамары. Она-же взяла на себя воспитаніе Давида-Сослана, втораго супруга царицы Тамары.

Надпись на образѣ Архангеловъ относится к 1646 г. и содержитъ в себѣ в длинномъ своемъ разсказѣ одинъ изъ замѣчательныхъ эпизодовъ жизни мингрельскаго владѣтеля Левана великаго. Надпись эта вполне характеризуетъ эту мрачную личность и потому она, по нашему мнѣнію, должна-бы цѣликомъ войти в летописи Грузии XVII вѣка . . . . „Архистратиги Михаилъ и Гавриилъ,—говоритъ она,—освѣтите меня, Левана дядяна, покровительствомъ вашимъ. Во имя Бога, силою и помощію вашею, мы, государь и владѣтель дядяна Леванъ, двинулись войною противъ царя Александра и брата его Мамуки и пришли къ Кутаисской крѣпости. Здѣсь находился самъ царь, окруженный всеми имеретинами, сванетами изъ Лентехи и многими стрѣлками Сафар-паша, устроившими засаду. Церковь св. Софіи была укрѣплена и наполнена стрѣлками. Мы повели осаду ночью и овладѣли церковью; откуда вывели за ограду всехъ воиновъ. Двѣ большія, старыя палаты были тоже укрѣплены и полны ратниковъ. Мы подвезли къ церкви св. Софіи двѣ пушки и оттуда начали громить ихъ: онѣ были разрушены и много бывшихъ в нихъ убито. Потомъ мы начали осаду. Царь вывелъ войско. Завязалась стрѣльба. Рѣзня была страшная. Убито с обѣихъ сторонъ много. С той стороны пали: князь и дворянинъ Георгій Лортикпанидзе, Елизбаръ Лоладзе, два брата Ахуледани . . . . Квирикѣ. Мы отняли каменные палаты. . . . Мы не могли найти позиціи для орудіи, чтобы дѣйствовать противъ крѣпости, потому должны были расположиться внизу, на Ріонѣ. . . . Мы открыли огонь противъ зданій дворца и разрушили каменную новую палату, построенную самимъ Александромъ;

мы выслали отрядъ по ту сторону Кутаиса, которую выжгли и раззорили. Мы со множествомъ добычи возвратились побѣдителями въ Одиши, въ Згури и одну недѣлю . . . сдѣлали . . . ночь застигла у Цхенис-цкали; шли всю ночь и на разсвѣтъ . . . дворца и города, захватили добычи и плѣнныхъ въ 4—5 разъ болѣе прежняго, такъ что войско было обременено и мы возвратились побѣдителями. Давъ отдыхъ войску и лошадямъ, мы опять пошли на Имеретію въ февралѣ мѣсяцѣ и пришли . . . урію, въ Аджамети, выжгли его и раззорили. Пришли въ городъ Чхери и . . . въ Аргвети Рут . . . с . . . дзе . . . въ домѣ остановились и оттуда нашъ отрядъ сжегъ и раззорилъ весь Аргветъ, лѣсъ . . . дворецъ и все деревни. Снявшись, мы пошли въ Тетржолу и Гопанто, гдѣ остановились въ домѣ Мхеидзе. Здѣсь были сожжены и раззорены все мѣста, гдѣ только былъ нашъ отрядъ. Возвратились побѣдителями; войско было очень обременено добычею. Мы перешли чрезъ Ріонъ въ Болахавани. На насъ были устремлены изъ крѣпости взоры царя и всего имеретинскаго войска. Они собственными глазами видѣли опустошеніе своей страны, своими ушами слышали вопли такого множества плѣнныхъ, но не смѣли выйти изъ крѣпости и ничего не могли намъ сдѣлать. Такимъ образомъ, покрывъ ихъ стыдомъ, мы возвратились побѣдителями въ Одиши. И именно по возвращеніи изъ Имеретіи, по приказанію нашему былъ окованъ образъ сей Архангела, который мы отправили (въ Сванетію) съ тѣмъ, чтобы онъ былъ поставленъ въ храмъ твоемъ, въ Вхтрели, вмѣстѣ и обществѣ Ецери. Въ годъ короникона 334 (1646)“. — Леванъ-дадіанъ или II, авторъ этой надписи, принадлежалъ къ первой династіи дадіановъ. Онъ родился отъ дочери кахетинскаго царя въ 1591 г. и былъ женатъ сначала на дочери абхазскаго владѣтеля, потомъ по разводѣ съ нею на Дареджанъ Чиладзе, которую отнялъ у живаго законнаго мужа Георгіа Липартіани. Онъ умеръ въ 1657 г. и похороненъ въ Дчаленджихской церкви, въ Мингреліи. По разсказамъ грузинскихъ лѣтописей онъ извѣстенъ въ исторіи Имеретіи того времени своими преступленіями и побѣдами надъ Шарвашидзе, надъ имеретинскимъ царемъ и надъ Гуріели. Онъ наполнилъ разныя церкви Мингреліи, отчасти Абхазіи и Имеретіи великолѣпно украшенными иконами, на которыхъ оставилъ длинныя надписи, содержащія въ себѣ цѣлую лѣтопись объ его жизни и дѣйствіяхъ. Образа эти хранятся въ церквахъ Хони, Цаиши, Хопи, Дчаленджихи и особенно ихъ много въ Илори. Надписи на двухъ образахъ Илори указываютъ тѣ-же самые случаи, которые передаетъ пхотрерская надпись, съ тою, впрочемъ, разницею, что послѣдняя подробнѣе и обстоятельнѣе. Содержаніе какъ пхотрерской, такъ и другихъ надписей, оставленныхъ Леваномъ II, совершенно согласно съ сказаніями лѣтописи. О немъ подробно говорить Шарденъ, посѣтившій Мингрелію спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти. Названіе сванетской деревни въ надписи образа Архангеловъ—Вхтрели соответствуетъ нынѣшнему Пхотрери. Странно, что Леванъ побѣды свои надъ имеретинами относитъ отчасти покровительству вхтрельскаго Архангела; но въ объясненіе этого мы должны присовокупить, что въ войскѣ Левана нерѣдко вмѣстѣ съ джигетами и абхазами находились и самые сванеты, вѣроятно изъ общества Ецери, въ которомъ лежитъ Пхотрери.

Hist. de la Géogr., I, 395, 402, 403, 413, 421, 422; II, 1 livr., 267—273, 647.—Chardin, Voyage en Perse, édit. Langlès, I, 378—383.—Brosset, Voyage archéol. VII, 29, 30; VIII, 99—104, 136.—Баградзе, Сванетія, въ Запис. Кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. VI, 60—67.

Р

Рконская церковь находится въ Карталиніи, въ имѣніи кн. Джаваховыхъ, въ ущельи Тедзамис-цкали, имѣя дикое, но живописное мѣстоположеніе. При Вахуштѣ въ XVIII ст. она служила резиденціею настоятеля. Нынѣ она лежитъ въ запустѣніи, среди остатковъ стараго населенія. Рконская церковь, не смотря на свою древность, до сихъ поръ держится; на стѣнахъ ея, сохранившихъ фресковую живопись, изображены, между прочимъ, какіе-то мѣстные владѣльцы въ старыхъ грузинскихъ костюмахъ и какъ мнѣ разсказывали, съ грузинскими надписями, указывающими, говорятъ, предковъ кн. Джаваховыхъ. Изъ одного древняго акта, относящагося до Рконской церкви, видно, что она была посвящена Божіей Матери и служила монастыремъ. Актъ этотъ, данный въ первой половинѣ XIII в. нѣкимъ Кахо, содержитъ въ себѣ завѣщательныя распоряженія его въ пользу Рконскаго монастыря. Посланный царемъ Давидомъ V, царствовавшимъ въ 1243—1269 г., съ порученіемъ къ монгольскому хану Гулагу, послѣ взятія послѣднимъ Багдада, въ 1258 г., онъ приобрѣлъ покупкою отъ солдатъ Гулагу награбленныя ими цѣнныя вещи, купилъ на нихъ за 65,000 серебра (᠔ᠵᠣᠪᠣ), соответствующихъ, по словамъ Броссе, или 2,350 р. или двойной суммѣ, селеніе Ховле отъ промышленниковъ торговцевъ изъ мусульманъ, армянъ и евреевъ, которымъ оно было уступлено за безцѣнокъ какимъ-то Агбуго съ тѣмъ, чтобы на полученныя отъ нихъ деньги выплатить монгольскую повинность, безмѣрно обременявшую въ то время всю Грузію. По покупкѣ Ховле, Кахо пожертвовалъ Рконскому монастырю Божіей Матери. Указывая въ своемъ завѣщательномъ актѣ на то обстоятельство, что на Ховле, какъ благопріобрѣтенное его достояніе, ни сынъ его, „если-бы его Богъ далъ ему“, и никто изъ родственниковъ его не могутъ имѣть никакого права, онъ призываетъ проклятіе Божіе на всехъ тѣхъ, которые осмѣлятся отобрать его у монастыря. Актъ утверждаютъ: жена Кахо Хакута, царь Давидъ съ сыномъ Георгіемъ, католикосъ Мелхиседекъ и другіе тогдашніе свѣтскіе и духовные вельможи, равно какъ нѣкоторые послѣдующія власти и члены изъ рода кн. Джаваховыхъ. Актъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ несомнѣнно одинъ изъ весьма рѣдкихъ древнихъ документовъ, до насъ дошедшихъ. Онъ содержитъ интересныя данныя объ отношеніи въ XIII в. монголовъ къ Грузіи, о монетныхъ знакахъ и мѣрахъ, употреблявшихся въ Грузіи, обытъ грузинскаго населенія, о внутреннемъ устройствѣ иноческихъ общинъ, объ отношеніяхъ къ монастырю крестьянъ, пожертвованныхъ ему свѣтскими лицами. Кто былъ родомъ Кахо, актъ не указываетъ. Изъ него видно только, что Кахо занималъ высокое мѣсто; актъ называетъ его человѣкомъ весьма состоятельнымъ, распорядителемъ движимыхъ имуществъ царя, ариставомъ ариставовъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 199.—Hist. de la Géogr. I, 543, 551—552; II, 2 livr. 452—460.

Руисскій храмъ лежитъ въ Карталиніи, въ одномъ изъ богатыхъ и обширныхъ селеній Руисп, отстоящемъ отъ г. Гори на 14 верстъ и населенномъ 267 дворовъ изъ грузинъ и армянъ. Руисскій храмъ при грузинскихъ царяхъ служилъ резиденціею епископа, извѣстнаго полъ именемъ мровели, и духовному управленію его подчинялась вся Верхняя Карталиніа или часть древней Шиди-Картли (Внутренняя Карталиніа), получившая названіе Верхней Карталиніи по отпаденіи отъ Грузіи, при турецкомъ управленіи Саатабаго или настоящей Верхней Карталиніи. Во времена единства Грузіи руисскій епископъ въ числѣ 40 іерарховъ занималъ при коронованіи царя двадцать второе мѣсто или второе послѣ урбинскаго епископа. Настоящій Руисскій храмъ не есть древній: онъ построенъ, какъ показываетъ отчасти и надпись его, царемъ Александромъ, царствовавшимъ въ 1413—1442 г., на мѣстѣ древняго храма, разрушеннаго въ XIV в. Тамерланомъ. Древній храмъ во всехъ отношеніяхъ превосходилъ новый: что онъ былъ значительно обширнѣе новаго, это показываютъ слѣды фундамента, доселѣ сохранившіеся вокругъ послѣдняго; что онъ былъ и величественнѣе, это замѣтно на многихъ остаткахъ, вошедшихъ отъ стараго храма въ составъ новаго. Остатками этими служатъ: двери и

окна, украшенные колонками; різные карнизы; барельефы грифовъ и львовъ; кирпичи, покрытые глазурью. Руисскій храмъ окружаетъ каменная ограда, надъ которою, передъ храмомъ, возвышается старая колокольня, возобновленная, судя по ея надписи, въ 1803 г.

„Въ Руисскомъ храмѣ, по словамъ Муравьева, до нынѣ хранится величайшее сокровище Давида Возобновителя: большія серебряныя складни съ чеканною на нихъ иконою Богоматери, въ полтора или два аршина высоты; внутри-же большая часть животнообразнаго креста съ тремя стами частицъ святыхъ мощей. Сколь ни богата Грузія, посреди денежнаго своего убожества, подобными сокровищами, руисское едва-ли не превосходитъ все прочія, и нельзя не удивляться усердію древнихъ ея царей, которые, вступая въ родственныя связи съ греческими императорами, ничего другаго себѣ не просили, какъ только святыни. Такимъ образомъ дѣдъ Давида Багратъ, женатый на дочери Романа Еленѣ, многое приобрѣлъ своему царству, и самъ Давидъ, имѣвшій въ супружествѣ греческую царевну Ирину, завѣщалъ также Грузіи нѣсколько драгоцѣнныхъ залоговъ“. Внутри храма видны многія гробницы, безъ надписей однако, рода Давидіан-Багратионовъ, потомковъ Давида, старшаго брата кахетинскаго царя Георгія Нечестиваго, который умеръ въ 1514 г. Изъ достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно, что упомянутый Давидъ, передъ своимъ выѣздомъ въ Персію, при Шах-Тахмаспѣ, уступилъ корону своему брату Георгію. Когда-же онъ вернулся изъ Персіи, Георгій выкололъ ему глаза. Сынъ Давида удалился въ Карталинію, женился тамъ, приобрѣлъ имѣнія и построилъ крѣпость Дирби. Это было въ половинѣ XVI в. Лұарсабъ царь карталинскій разрушилъ Дирби и вытѣснилъ оттуда принца. Но Рамазъ, одинъ изъ братьевъ его, женившись на княжнѣ изъ имеретинскаго царскаго дома, приобрѣлъ новыя имѣнія, именно въ Руиси, а одинъ изъ сыновей его, Давидъ, служилъ царю Свимиону I, другой-же его сынъ поселился въ Самцхе. Когда царь Ростомъ возвращался изъ Персіи въ 1634 г., онъ имѣлъ въ своей свитѣ Давида Твал-Дамцвришвили (თვალ-დამცვრის-შვიდი), т. е. сына того, которому глаза были выжжены. Такъ называется исторія потомковъ Давида, принца кахетинскаго. Въ настоящее время они извѣстны подъ именемъ Давитис-швили, которые имѣютъ свой помѣсть по близости Руиси. Представители этого рода есть и въ Россіи; это — нынѣшніе князья Давыдовы.

Wakhoucht, Descr. géogr. 45, 259—261.—Муравьева, Грузія и Арменія III, 112—113. — Hist. de la Géogr. II, 1 livr. 479, 575. — Иосселиани, Древности Тифлиса, 62—63.

С

Саба-цминдскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, въ ущельи Большой Ліахвы, въ горахъ, отдѣляющихся со стороны Крцхинвали, какъ говоритъ Вахуштъ, рр. Ваната и Гера. По его словамъ, этотъ превосходный по постройкѣ монастырь расположенъ въ прекрасной и здоровой мѣстности и снабженъ куполомъ. Неподалеку отсюда онъ указываетъ на высокой скалѣ гроты съ церковью въ нихъ, гдѣ въ его время находили нетлѣнныя мощи какого-то отшельника. Тамъ-же онъ указываетъ скалу, гдѣ „снѣгъ зимо таетъ, а лѣтомъ обращается въ ледъ, который и употребляютъ въ этомъ видѣ“. Саба-цминда извѣстна тѣмъ, что она въ XVIII в. служила пріютомъ Вахтангу VI, когда онъ, изгнанный изъ Тифлиса мусульманскимъ царемъ Кахетіи Константиномъ, готовился выѣхать въ Россію.

Саба-цминдскій монастырь видѣлъ въ 1848 г. академикъ Броссе. По его описанію, это есть превосходная церковь, построенная изъ тесанаго камня крестомъ съ плоскими сводами и съ папертью въ западной части. Внутри на иконостасѣ сохранились прекрасныя остатки рѣзбы; на алтарѣ лежали два аграта бронзовыхъ съ ажурными фигурами животныхъ. Церковь угрожаетъ паденіемъ. Броссе подтверждаетъ рассказъ Вахушта о лѣтнемъ ледникѣ вблизи, и ему былъ доставленъ среди лѣта кусокъ льда Димитріемъ Мегвинет-хуцесовымъ, сопровождавшимъ его. Мегвинет-хуцесовъ-же осматривалъ келью пустынника, о которомъ пишетъ Вахуштъ, и дѣйствительно нашелъ въ ней слѣды человѣческихъ костей и въ небольшой церкви грузинскій псалтырь съ акаѳистомъ, на пергаментѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 255.—Brosset, Voyage archéol. VI, 62—63.

Саванетская церковь въ Верхней Имеретіи, влѣво отъ рѣки Квирилы, по близости Сачхеръ, резиденціи князей Церетели, безъ купола; но, по мнѣнію Вахушта, „удивительно строенная, ибо она возведена вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ одного цѣльнаго камня“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 371.

Сагмоса-ванкъ въ древней армянской провинціи Айрататъ, въ кантонѣ Аракадзоднѣ, „подножье Аракадза“, подъ которымъ разумѣли хребетъ высокихъ горъ, дающій начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и вливающимся въ р. Араксъ. Сагмоса-ванкъ лежитъ въ 5 лье отъ Эчміадзина. Слово это въ переводѣ означаетъ „монастырь псалмовъ“. Рижаръ Симонъ замѣчаетъ, что монастырь этотъ названъ такъ потому, что въ немъ встарину непрерывно поддерживалось чтеніе псалмовъ и что онъ служилъ резиденціею епископа, бывшаго въ зависимости отъ эчміадзинскаго патріарха.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 47; II, 417 и 459.

Садгерскія церкви лежатъ въ Боржомскомъ ущельи, недалеко отъ нынѣшняго Боржома. . . Ущелье это, имѣющее направленіе, пробитоое съ запада на востокъ напоромъ р. Куры, представляетъ особый интересъ въ историческомъ отношеніи. Какъ этотъ проходъ, такъ равно и тотъ, по которому пролегаетъ нынѣ военно-грузинская дорога, съ древнихъ временъ носили на грузинскомъ языкѣ одно общее названіе *Хеоба*; особымъ именемъ ни одинъ изъ нихъ не обозначался. Такое-же общее наименованіе давалось и армянами большимъ проходамъ Арменіи, гдѣ грузинскому слову *Хеоба* соответствовало армянское *Дзоръ*. Дзоръ и Хеоба означаютъ въ переводѣ *ущелье*. Слово „Боржомское ущелье“ происхожденія недавняго: оно вошло въ употребленіе лишь при русскомъ правительствѣ. „Боржомское ущелье, говоря поэтическимъ языкомъ Дюбуа, во все времена служило естественнымъ сообщеніемъ Нижней Карталиніи съ Верхнею или Саатабаго. Населеніе его было значительно. Берега Куры покрыты были деревьями, замками, мостами и церквами. Лѣса, состоящіе изъ бука, дуба и сосны, перемежались воздѣланными полями, садами и виноградниками. Участки земли, сколько нибудь годныя къ обработкѣ, воздѣлывались. Такъ было въ старину. Нынѣ-же напрасно ищемъ тамъ слѣдовъ этой древней культуры,—плода дѣятельнаго и трудолюбиваго населенія. Все запустѣло. Служа долгое время театромъ борьбы между турками и русскими, это ущелье, граница двухъ имперій, подвергалось всемъ несчастіямъ войны и взаимнаго возмез-

дія. Населеніе или погибло или спаслось въ странахъ болѣе гостепріимныхъ. Варвары лезгины, безпрестанно приливавшіе изъ своихъ странъ въ Ахалцихъ, гдѣ они вступали въ службу паши, усугубляли эти несчастія, похищая и уничтожая все, что попадалось имъ въ руки, весьма довольные захватомъ плѣнныхъ, которыхъ продавали туркамъ... „Самыми сильными и вліятельными владѣльцами Боржомскаго ущелья признавались князья Авали-швили, изъ которыхъ, по словамъ Вахушта,—,послѣ раздѣла Грузіи, когда Хеоба осталась въ рукахъ карталинскаго царя, одинъ братъ утвердился въ Карталиніи, а другой поселился въ Самцхе“.

Наиболѣе укрѣпленнымъ мѣстомъ князей Авали-швили былъ замокъ Петрес-цixe, лежащій по сосѣдству съ Боржомомъ и еще въ 1803 г. бывшій въ развалинахъ.

Боржомскія горы и лѣса наполнены древними памятниками христіанства, которые намъ неизвѣстны. Нѣкоторыя скудные свѣдѣнія мы имѣемъ лишь о трехъ изъ нихъ. Объ одномъ, именно о Кимотис-мани, мы уже дали отчетъ. Съ другими двумя знакомимъ по книгѣ Жилиа: „Lettres sur le Caucase et la Crimée“. Они суть: храмы св. Георгія и Спаса. Первый расположенъ въ нѣсколькихъ верстахъ на югъ отъ Боржома, въ шави-цвальскомъ ущельи, въ древнемъ селеніи Садгери, „обитаемомъ нынѣ лишь 6-ю дворами малороссіяняъ, поселенныхъ въ немъ не такъ давно. Второй находится въ 7—8 вер. далѣе. Церковь св. Георгія образуетъ четырех-угольное длинное зданіе. Она возведена изъ синеватаго камня, изъ породы аспіда, котораго существованіе въ этихъ ущельяхъ указываетъ Вахуштъ. Свѣтъ въ нее проходитъ чрезъ четыре длинныя и узкія окна, напоминающія бойницы. Такія узкія окна составляютъ принадлежность всѣхъ церквей Грузіи. . . Оба фасада ея украшены изваяніями въ грузинскомъ стилѣ. Онѣ суть кресты и фигуры животныхъ, какъ во Мцхетѣ. Въ числѣ ихъ есть: баранъ, коза, крылатый драконъ и наконецъ св. Георгій на конѣ, попирающій дракона. Нѣтъ никакой надписи на дверяхъ церкви.

„Другая церковь Спаса своею архитектурою напоминаетъ первую. Она живописно пріютилась въ натуральномъ гротѣ. . . Эта пещерная церковь расположена среди лѣсовъ, въ верхней полощѣ горѣ и составляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ, какіе только я видѣлъ. Обѣ церкви крыты плитами изъ аспіда. Надъ дверью церкви Спаса, на своде-образномъ камнѣ вырѣзана красивая грузинская надпись. Надпись эту академикъ Броссе переводитъ въ своемъ Voyage archéologique такъ: „Въ индикціонъ царя царей Георгія, сына Димитрія, въ честь воплощенія Спаса, Слова Божія, построилъ храмъ сей для первороднаго сына царя царей Георгія я. . . глава казнохранителей его. Въ годъ 21“.

Академикъ Броссе храма этого не видѣлъ и указанная надпись была сообщена ему г. Мегвинетхуцесовымъ, въ 1848 г. Чтобы исполнѣ правильно передать ея содержаніе, нужно видѣть ее въ настоящемъ ея видѣ. Она недавно была срисована со всею каллиграфическою точностію архитекторомъ г. Зальцманомъ. Въ ней формы однѣхъ и тѣхъ-же буквъ, какъ видно, иногда разнообразила фантазія рѣзца, чтобы придать имъ особенную красоту. Надпись дѣйствительно представляется одною изъ красивѣйшихъ, какія мнѣ удавалось видѣть. Она заключаетъ въ себѣ четыре крупныя строки, идущія полукруглѣмъ. Къ сожалѣнію, начало и конецъ ея вывѣтрившись отъ времени. По сличеніи копій Зальцмана съ копіею Мегвинетхуцесова, мы нашли снимокъ послѣдней невѣрнымъ. Смыслъ слова ღეგეგეგე „19-го“ въ первой строкѣ ясенъ и потому ему не можетъ быть придано значеніе ღეგეგეგე „Спасителя“, которое мы находимъ въ объясненіи Броссе. Слово 19-й, по нашему мнѣнію, есть прилагательное къ существительному индикціонъ. Во второй строкѣ фраза ღეგეგეგე ღეგეგეგე ღეგეგეგე ღეგეგეგე „Слова Божія воплотившагося причина“—должна быть принимаема въ смыслѣ воззванія. Въ третьей строкѣ безъ затрудненія читается ღეგეგე „во время“, въ которомъ Броссе видитъ ღეგეგე „первороднаго“. Такимъ образомъ естественный смыслъ надписи не трудно возстановить, переставивъ лишь нѣкоторые слова. Смыслъ этотъ слѣдующій: „Воплотившагося Слова Божія причина! Храмъ сей построенъ въ 19-й индикціонъ царя царей Георгія, сына Димитрія, мною, ихъ“. . . Далѣе какое слово слѣдовало, неизвѣстно; скорѣе моуравъ, чѣмъ глава казнохранителей. Короникона 21 нѣтъ и незамѣтно, чтобы онъ могъ быть.

По нашему мнѣнію, упомянутый въ этой надписи Георгій есть не кто иной, какъ сынъ царя Димитрія I Георгій III, отецъ царицы Тамары, царствовавшій между 1156 и 1184 годами и церковь Спаса построена въ 19-й годъ его царствованія, т. е. въ 1175 году.

Gilles, Lettres sur le Caucase et la Crimée, Paris, 1859, p. 354—355. — Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 35. — Wakhoucht, Descr. géogr. 45, 95. — Histoire de la Géor. I, 383, 403; II, 2 livr. 43. — Dubois, Voyage etc. II, 337—339.

Сакре монастырь въ Карталиніи, у истоковъ Хведуретис-цвали, въ горахъ, входящихъ въ составъ имѣнія Садциано. Онъ, говоритъ Вахуштъ, безъ купола, имѣетъ очень красивую архитектуру. По словамъ Мегвинетхуцесова, церковь эта, посвященная имени св. Георгія, имѣетъ посредственные размѣры, построена изъ тесанаго песчаника съ примѣсью кирпича; въ сосѣдствѣ съ нею лѣсу замѣтны развалины жилья монаховъ. Ни снаружи, ни внутри на стѣнахъ нѣтъ никакихъ надписей. Въ самой церкви находятся два деревянныхъ креста, изъ нихъ одинъ большой, другой малый, безъ всякой надписи; лишь на одномъ камнѣ съ начертаннымъ на немъ крестомъ читается: „Христе, помилуй *Абд-Вали* (?)“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 203. — Brosset, Voyage archéol. VI, 96.

Самеба лежитъ на лѣвомъ берегу р. Терекъ, выше сел. Гергети, что противъ сел. Степан-цминда. Здѣсь, какъ извѣстно, горское грузинское населеніе живетъ среди осетинскаго племени, дѣлясь на мтіулетинцевъ, доходящихъ до перевала, и хевцевъ, живущихъ по пути отъ Коби до Дарьяла и занимающихъ участки въ 98 кв. веретъ, въ числѣ 5,806 душъ. Хевцы получили свое настоящее названіе отъ имени *хеви*, *хеоба* (ущелье), подъ которымъ у грузинъ во всѣ времена извѣстны были большіе проходы въ горахъ Кавказа, какъ-то: ущелья боржомское и военно-грузинской дороги. Мтіулетинцы и хевцы издавна считаются христіанами. Правы ихъ мягче, чѣмъ правы другихъ горныхъ грузинъ: пшавовъ, хевсуръ, тушинъ и свановъ. Въ старину они подчинялись въ духовномъ отношеніи никовскому епископу. Они имѣютъ своихъ деканозовъ или свѣтскихъ священниковъ, которые сохраняютъ въ потаенныхъ мѣстахъ старинные образа и показываютъ ихъ народу лишь въ праздничные дни. Окрестности Мтіулетии и Хевіи, какъ мнѣ рассказывали въ 1865 г. жители на мѣстѣ, наполнены древними церквами, къ которымъ они питаютъ глубокое уваженіе и о которыхъ въ населеніи ходятъ разные суевѣрные слухи. Такая молва въ особенности окружаетъ знаменитѣйшія зданія святыни, а именно Самеба и Бетлеми. Молва этой дали мѣсто Вахуштъ и Клапротъ,—первый въ „Географическомъ описаніи Грузіи“, а второй въ своемъ „Voyage au Mont Caucase et en Géorgie“. Вахуштъ пишетъ: „Выше Гергети находится монастырь съ куполомъ Самеба, служащій вѣрнымъ хранилищемъ сокровищъ Мцхета. Крестъ св. Нины тамъ-же былъ сокрытъ. Зданіе Самеба красиво и лежитъ въ прекрасной мѣстности. Еще выше, на утесѣ Мкинвари (горы Казбека), высѣчены въ скалѣ пещеры, извѣстныя подъ именемъ Бетлеми, къ которому доступъ труденъ, такъ какъ туда приходится взбираться по желѣзной цѣпи, опущенной изъ пещеры. Говорятъ, что здѣсь сохраняются колыбель Спасителя и шатеръ Авраама, стоящій безъ столбиковъ и веревокъ. Разска-

зываютъ и о разныхъ чудесахъ; но я умолчу объ нихъ. Ниже имѣется монастырь, высѣченный въ скалѣ и нынѣ оставленный“:

Съ своей стороны Клапротъ имѣлъ случай посѣтить Самебу въ 1823 г. и вотъ что онъ пишетъ: „26 декабря, говоритъ онъ, я воспользовался утреннею порою, чтобы объѣхать верхомъ окрестности Степан-цминды. Грузинская деревня Гергети расположена насупротивъ, на лѣвомъ берегу Терека, у подошвы высокой и обрывистой горы, которой вершина увѣнчана старою, хорошо сохранившеюся церковью; она построена изъ камня по греческому образцу и есть, говорятъ, произведение грузинской царицы Тамары. Она носитъ названіе Цминда-Самеба или св. Троица, имѣетъ куполъ со сводомъ и, по преданію, въ ней хранится крестъ св. Нины. Позади этой горы возвышается снѣжная вершина Мкинвари (Ледяная гора) и у подошвы ея видны гроты, сдѣланные искусственно и извѣстные подъ именемъ *Бетлеми*, куда доступъ очень труденъ“. Говорятъ, въ старину она была населена благочестивыми отшельниками и здѣсь имѣется желѣзная височая цѣпь, съ помощью которой можно взобраться къ колыбели Иисуса Христа и къ шатру Авраама, утвержденного безъ столбиковъ и веревокъ. По другимъ баснословнымъ рассказамъ зданіе изъ мрамора и кристалла стоитъ на снѣгу; но это вѣроятно массы льда, имѣющія сходство съ замками и башнями. Греческіе монахи, увѣрившіе народъ, будто они были на вершинѣ горы, рассказали суетнымъ жителямъ о разныхъ другихъ чудесахъ и, между прочимъ, о золотомъ голубѣ, который вѣщаетъ здѣсь, среди этихъ зданій“. Далѣе Клапротъ приводитъ рассказъ Рейнегга о томъ, какъ одинъ старый священникъ при царѣ Иракліи поднялся къ Мкинварской церкви съ своимъ молодымъ сыномъ; какъ старикъ, оставивъ сына у подошвы, совершилъ одинъ свое опасное путешествіе и какъ потомъ, спустившись на седьмой день, увѣрилъ сына, что онъ дѣйствительно видѣлъ всѣ рѣдкости горы вмѣстѣ съ сокровищемъ, заключающимся въ несметныхъ богатствахъ. . . .

Въ 1865 г. я не имѣлъ возможности посѣтить Самебы, но успѣлъ занести въ свой дневникъ рассказъ жителей Степан-цминды, который не безполезнымъ считаю привести здѣсь слово въ слово: „при Самебской церкви, говорили они, что на горѣ, имѣется одна комната, въ которой жители собирались для разбора и рѣшенія своихъ споровъ. Она построена тремя царями: карталинскимъ, кахетинскимъ и имеретинскимъ. Она была богата разными вещами. Вещи эти, цѣною въ 1,400 р., три года тому назадъ были похищены кистинами, которые уже найдены и преданы въ руки правосудія. Въ Самебѣ нѣкогда хранился крестъ св. Нины, который впоследствии какимъ-то монахомъ былъ украденъ и увезенъ въ Россію *). Бетлемская пещера лежитъ выше Самеба. Дорога туда проходитъ сначала мимо этой церкви, потомъ направляется вправо въ ущелье. У пещеры протекаетъ крестообразная рѣчка, теплая и зимою и лѣтомъ, кругомъ держится вѣчная зелень. Бетлемъ творитъ чудеса: если, напримѣръ, раненъ туръ и онъ успѣетъ подбѣжать къ пещерѣ, то рана его заживаетъ. Къ сторонѣ Бетлема стрѣлять очень опасно: рискуешь ослѣпнуть. Бетлемъ видѣли многіе; изъ знакомыхъ моего рассказчика его видѣлъ одинъ охотникъ, который живъ и нынѣ. Въ послѣднее время грузинскаго царства, при одномъ аргавскомъ эриставѣ, управлявшемъ ущельемъ Хеоба, въ Бетлемѣ былъ отправленъ какой-то монахъ, который видѣлъ тамъ ясли Христа, шатеръ Моисея, запасы манны и дары, принесенные волхвами младенцу-Христу. У Бетлема стоитъ бѣлый крестъ въ ростъ человѣка. Онъ имѣетъ надпись, которую разсмотрѣлъ въ трубу одинъ изъ Казбековъ во время охоты на туровъ по близости“.

Wakhoucht, Descr. géogr. 227—229.—Klaproth, Voyage au Mont Caucase, I, 470—475.—Баградзе, Свѣдѣнія о горскихъ племенахъ, въ Отчетѣ Общ. возст. христ. на Кавказѣ за 1867 г., 13—14.

Самеба или Троицкій монастырь, лежитъ въ 6 верстахъ отъ сел. Хашми, раскинутого въ іорской долинѣ, въ 37 верстахъ отъ Тифлиса и отличающагося богатыми виноградными садами и въ тоже время злокачественнымъ климатомъ. Населеніе Хашми, нынѣ заключающееся въ 178 дворахъ бывшихъ церковныхъ крестьянъ изъ грузинъ, до упраздненія Самебы, еще лѣтъ 100 тому назадъ, вслѣдствіе усилившихся нападений лезгинъ, размѣщалось въ окрестностяхъ самой Самебы. Самеба, была резиденціею епископа самебели, управлявшаго всѣмъ пространствомъ отъ Хашми до эрцойскихъ горъ. Самебѣ принадлежала, пишетъ Вахуштъ, и Гареджийская пустынь. Храмъ Самебы безъ купола, съ оградой и остатками древнихъ зданій и хозяйственныхъ сооружений еще цѣлъ. Онъ довольно великъ и расписанъ внутри. Неизвѣстно, когда онъ построенъ. Изъ епископовъ его по монастырскимъ картіямъ извѣстны Николай, Іоаннъ и Іосифъ. Первый значится въ актѣ 1724 г., второй въ актѣ 1762 г., а третій былъ посвященъ въ самебельскіе епископы въ 1705 г. патриархомъ Доментиємъ и потомъ, по раззореніи самебельской епархіи лезгинами, перемѣщенъ былъ въ цилканскую епархію. Изгнанный изъ Цилкана турками, онъ поѣхалъ въ Россію, но по дорогѣ въ горахъ былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами; по освобожденіи изъ плѣна жилъ нѣкоторое время въ укрѣпленіи св. Креста для выкупа изъ плѣна родственниковъ своихъ. Въ 1734 г., по указу императрицы Анны Іоанновны онъ былъ назначенъ въ намістники къ Θεопану новгородскому (Прокоповичу?). Онъ-же былъ нѣкоторое время руставскимъ епископомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 293.—Иосселиани, Путевыя записки по Кахетіи, 20—21.

Самтависскій храмъ стоитъ въ Карталинѣ, на рѣчкѣ Лехурѣ, въ селеніи Самтависѣ, отстоящемъ отъ г. Гори на 25 верстѣхъ и заключающемъ въ себѣ 36 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Самтависскій храмъ основанъ, по словамъ Вахушта, хотя, конечно, не въ настоящемъ своемъ видѣ, въ VI в. однимъ изъ 13 сирскихъ отцовъ, св. Иларіономъ. Онъ былъ кафедрою епископа, управлявшаго церковными дѣлами ущелій Ксани и Рехулы. Самтависскій епископъ, въ эпоху единства Грузіи, при коронованіи царя занималъ изъ числа 40 іерарховъ двадцать третье мѣсто и садился ниже русскаго, но выше никозскаго епископа. Самтависскій храмъ считается одною изъ замѣчательныхъ по изыскеству отдѣлки церквей Грузіи. По словамъ академика Броссе, „заключенный въ укрѣпленной оградѣ, какъ и большая часть церквей этой страны, онъ имѣетъ въ углу ея резиденцію самтависскаго епископа, нынѣ, говорятъ, принадлежащую фамиліи Мачаваріани; восточный фасадъ его украшенъ такими роскошными орнаментами, по которымъ онъ долженъ быть признаваемъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Грузіи. Также богато отдѣланы рѣзбою церкви въ Кавтис-хеви, по близости Коджоръ и въ Икортѣ. Великолѣпный Адхурскій храмъ былъ вѣроятно въ томъ же вкусѣ, но значительно въ большихъ размѣрахъ: архитекторы и скульпторы должны были истощить все свое воображеніе, все свое искусство рѣзца, покрывая восточный фасадъ, а иногда и окна купола достойными изумленія кружевами, въ родѣ тѣхъ, которыя уцѣлѣли понынѣ тамъ, гдѣ время ихъ не коснулось“. . . . „Внутренность храма, говоритъ тотъ-же Броссе, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Только иконостасъ его очень красивъ. Къ западу отъ входа, нынѣ заложенаго, виднѣтъ колодезь, котораго вода служила, нѣтъ сомнѣнія, нуждамъ скрывавшихся здѣсь во время нападений. Подъ куполомъ мѣсто, назначенное усыпальнею Амилахваровыхъ, раздѣлено на двѣ части; изъ нихъ одна, влѣво, принадлежитъ потомкамъ Гиви или гивійцамъ, а другая, вправо, потомкамъ Георгіи или георгіанамъ. И тѣ и другіе составляютъ двѣ отрасли фамиліи Амилахваровыхъ.“

Wakhoucht, Descr. géogr. 243.—Иосселиани, Древности Тифлиса, 62—63.—Brosset, Voyage archéol. VI, 2—5.

*) Крестъ дѣйствительно хранился одно время въ Самебѣ. См. ниже, описаніе тифлисскаго Сіонскаго собора.

Самтаврскій храмъ лежитъ во Мцхетѣ, къ сѣверу отъ кафедральнаго собора каталикосовъ. Это лучший памятникъ христіанства древней столицы Грузіи послѣ главнаго собора, хотя во Мцхетѣ и въ предмѣстьяхъ его существовало, отчасти существуетъ и понынѣ нѣсколько такихъ памятниковъ. Такъ, изъ данныхъ грузинскихъ лѣтописей мы знаемъ, что въ первой половинѣ V в. грузинскимъ царемъ Арчиломъ I (413—434) была воздвигнута на берегу Арагвы церковь первомученика Стефана, отъ которой въ настоящее время и слѣдовъ уже нѣтъ. Кромѣ того, академикъ Броссе указываетъ въ своемъ *Voyage archéologique*, на берегу же Арагвы развалины небольшой часовни подѣ именемъ Антиохіи, а на берегу Куры выдолбленную въ скалѣ древнюю церковь Бетлеми. Церковь эта уже обвалилась и нынѣ видна лишь одна верхняя часть двухъ ея сводовъ. Древнѣйшимъ памятникомъ долженъ быть признанъ и храмъ, извѣстный подѣ именемъ Армаза и расположенный не въ дальнемъ разстояніи къ юго-западу отъ Мцхета, въ ущельи Армазис-цвали. Кѣмъ и когда онъ основанъ, не извѣстно. Грузинскія лѣтописи называютъ его монастыремъ. Одна хартія Мцхета, относящаяся къ 1442 г., показываетъ, что церковь Армазъ съ ея крѣпостью была пожертвована царемъ Александромъ Мцхетскому собору. Она уцѣлѣла доселѣ и имѣетъ куполь. Странно, и мы должны въ томъ сознаться, что объ этой интересной церкви, лежащей всего какихъ нибудь въ 20 верстахъ отъ Тифлиса, мы не располагаемъ никакими свѣдѣніями, ибо она не была никѣмъ описана и потому ничего не можемъ сказать ни объ ея архитектурѣ, ни объ ея надписяхъ. Еще страннѣе, что самый Самтаврскій храмъ былъ забытъ всѣми учеными путешественниками, посѣщавшими Мцхетъ: ни Муравьевъ, ни Броссе и никто другой его не описалъ, за исключеніемъ Дюбуа, ограничившагося впрочемъ однимъ краткимъ очеркомъ его.

Самтаврскій храмъ получилъ свое названіе, конечно, отъ имени древняго укрѣпленія, лежавшаго въ 300—400 шагахъ отъ развалинъ сѣверо-западнаго предмѣстья Мцхета, Саркине. Укрѣпленная ограда Самтаврскаго храма соединялась непосредственно съ фортификаціею Саркине. Слово *самтавро* въ переводѣ означаетъ резиденцію, владѣніе мтавара или владѣтеля. Сен-Мартенъ полагаетъ, что Самтавро должно быть тоже, что Севмора Страбона. „Архитектурный стиль этого храма, расположеніе его плана, камень, которымъ онъ облицованъ, работа и самые орнаменты его, говоря словами Дюбуа, суть тѣже, что и въ Мцхетскомъ соборѣ *). Только размѣрами своими онъ уступаетъ послѣднему. Такъ какъ Самтаврскій храмъ испыталъ при Тимурѣ одну участь съ кафедрою каталикосовъ, то онъ былъ возсозданъ тѣмъ-же царемъ Александромъ, въ одно и тоже время. Если онъ нѣкоторымъ кажется древнѣе митрополія, то это оттого, что онъ не такъ часто возобновлялся, какъ Мцхетскій соборъ, вполне реставрированный въ началѣ XVIII в. На наружныхъ стѣнахъ его нѣтъ надписей; я ихъ не замѣтилъ и внутри. Старая инокія, продолжаетъ нашъ авторъ (Самтавро при Дюбуа служило, какъ и нынѣ, женскою обителью) показывала мнѣ часовню св. Нины, расположенную въ нѣсколькихъ шагахъ отъ восточной части храма и примыкающую къ стѣнѣ монастырской ограды. Она въ развалинахъ и имѣетъ въ ширину около 10 футовъ. На ея грубой конструкціи лежитъ отпечатокъ глубокой древности. Когда эта часть Самтавро была обращена въ карантинъ противъ населеній Кавказа, то часовня св. Нины служила помѣщеніемъ аптеки“. Дѣйствительно, изъ одного офіціального документа, помѣщенного въ V т. *Алтовъ Кавказской Археографической Коммисіи*, видно, что въ началѣ XIX в. „въ Самтаврской церкви, близъ Мцхета, гдѣ былъ устроенъ мцхетскій карантинъ, производилась окурка вещамъ проѣзжавшихъ, чѣмъ нарушалось благочестіе къ святынѣ, почему и въ виду ходатайства экзарха Грузіи Варлаама, главнокомандовавшимъ Грузіею Ртищевымъ въ 1813 г. было сдѣлано распоряженіе о немедленномъ очищеніи церкви и выносѣ изъ нея курильни и всего, что не принадлежало къ церковнымъ вещамъ“.

По словамъ Вахушта, Самтаврскій храмъ воздвигнутъ въ честь Спаса. Изъ данныхъ лѣтописей мы знаемъ о немъ слѣдующее: онъ построенъ при первомъ христіанскомъ царѣ Грузіи Мирианѣ (265—342). Онъ именовался Верхнею церковью, —верхнею, конечно, по отношенію къ Мцхетскому собору. Въ немъ былъ погребенъ царь Мирианъ. „Вахтангъ Гургасланъ (446—499), говоритъ лѣтопись, поставилъ во Мцхетѣ каталикоса Петре въ имѣ-же построенной въ честь апостоловъ церкви Свети-Цховели, а епископа Самуели—въ Верхней епископской церкви“. Самтаврская епархія существовала и въ теченіи послѣдующихъ вѣковъ. Юрисдикція ея обнимала все пространство земли между Рехулою и Большою Лиахвою. Самтаврскій епископъ титуловался архіепископомъ самтаврскимъ или карталинскимъ. Такъ карталинскимъ архіепископомъ онъ названъ въ надписи Джурдж-Монастери въ Тифлисѣ, въ припискѣ одного манускрипта въ Гелати и въ хартіи 1258 г. Хотя Иосселиани и не допускаетъ, чтобы титуло „карталинскій“ принадлежало самтаврскому архіепископу, а полагаетъ, что подѣ именемъ архіепископа карталинскаго слѣдуетъ разумѣть самого каталикоса, но мы съ своей стороны въ семъ случаѣ вполне раздѣляемъ противное мнѣніе академика Броссе и въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылаемся на упомянутый выше актъ 1258 г., въ которомъ одновременно съ грузинскимъ каталикосомъ Николаемъ является и архіепископъ карталинскій Георгій. Этого не могло-бы быть, если-бы предположеніе Иосселиани имѣло какое либо основаніе.—Самтаврскій архіепископъ въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи занималъ четвертое мѣсто: такъ по одной хартіи первымъ показанъ каталикосъ, вторымъ архіепископъ джкондидскій или мартвильскій, третьимъ митрополитъ адхурскій или самцхійскій, а четвертымъ архіепископъ самтаврскій. Намъ пока не извѣстенъ рядъ самтаврскихъ архіепископовъ. Изъ принадлежностей самтаврской кафедры мы имѣемъ въ виду лишь митру и омофоръ, хранящіеся въ тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ. Митра эта, говорятъ авторъ „Описанія древностей г. Тифлиса“, вся изъ жемчуга разныхъ величинъ и множества дорогихъ камней восточныхъ, каковы: яхонты, лапы (рубины), изумруды, бирюзы, сейланы (карбункулы) и другіе. По мѣстамъ вставлены превосходной работы изображенія Спасителя, Богоматери и трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Что касается омофора, то онъ, по словамъ того-же автора, великолѣпенъ, представляетъ изображенія 12-ти праздниковъ Господнихъ по рисункамъ и шитью древнихъ грузинокъ,—искусству, пропавшему нынѣ. Онъ былъ впоследствии въ рукахъ послѣдняго епископа черемской епархіи, Евлогія, умершаго въ Москвѣ въ 1805 г.“.

Самтаврская епархія, говорятъ, упразднена въ 1818 г. и съ того, вѣроятно, времени ея резиденція обращена въ женскій монастырь. Въ ней нынѣ, кромѣ инокіи, помѣщается школа для дѣвицъ священно-церковно-служителей Грузіи, открытая нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Saint-Martin, *Mém. sur l'Arm.*, II, 177, 178.—Brosset, *Voyage archéol.* IV, 17; V, 5—9; XI, 34—35. Dubois, *Voyage etc.* IV, 237—238.—*Chronique géorg.* Paris, 1830, p. 156.—*Hist. de la Géorg.* I, 132, 145—146, n. 4, 193; II, 1 livr. 336; 2 livr. 458, 462.—Wakhoucht, *Descr. géogr.*, 211.—Иосселиани, *Древности г. Тифлиса*, 35, 62, 142, 146—147.—*Акты Кавказской Археографической Коммисіи*, V, 403.

Санагинскій монастырь лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, между р. Дебедою или Борчалюю повѣйшихъ картъ и рѣкою Астозадзана-дзоръ. Этимологически слово это объясняютъ отъ *საბნ* *საბნ* „древній котель“, хотя, по замѣчанію Броссе, такое объ-

*) Мѣстное преданіе говоритъ, что Самтаврскій храмъ и Мцхетскій соборъ построены по одному плану,—первый мастеромъ, а второй его подмастерьемъ. Соборъ оказался гораздо лучше и потому мастеръ изъ зависти отрѣзалъ правую руку у своего ученика. Преданіе это какъ будто находитъ свое оправданіе въ скульптурной рукѣ, имѣющей, какъ поименно, на сѣверномъ фасадѣ собора.

ясненіе ничѣмъ удовлетворительнымъ образомъ не оправдывается. Санагинскій монастырь, котораго настоятелями издревле бывали епископы и архіепископы, „вмѣстѣ съ другимъ такимъ-же прекраснымъ монастыремъ Ахпатомъ, расположеннымъ не въ дальнемъ отъ него разстояніи, когда-то былъ замѣчательнъ какъ богатствомъ своимъ и объемомъ своей юрисдикціи, такъ и гробницами: царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ лорійскихъ, впоследствии агованскихъ, Корикианъ; первыхъ Мхаргрдзели или иностранныхъ принцевъ, вступившихъ въ службу Грузіи при Давидѣ Возобновителѣ; Ватчутанцевъ, Садуніанъ, Гамазасіан-Мамиконіановъ и друг. Лѣтосчисленія надписей, покрывающихъ эти церкви, ихъ кресты, гробницы, священную посуду и утварь, составляютъ неистощимый матеріалъ для исторіи Арменіи съ X по XIV ст.“ Болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Санагинскомъ монастырѣ собраны въ „Путешествіи въ Великую Арменію“, на армянскомъ языкѣ, т. I, стр. 9—16, отца Саргиса Джалалянца и въ „Описаніи монастырей Ахпатскаго и Санагинскаго“, архимандрита Іоанна Крымскаго, изданномъ въ 1863 г. С.-Петербургскою Академіею наукъ.—„Санагинъ, говоритъ изъ нихъ Джалалянцъ, есть красивая деревня, лежащая въ пріятной мѣстности и имѣющая съ одной стороны ущелье, Астовадзэн-дзоръ, съ другой ущелье Сіавордикъ, а съ третьей огромный утесъ, отдѣльно поднимающійся въ видѣ неприступной крѣпости. Онъ имѣетъ здоровый климатъ и прозрачную воду. Жители его, въ числѣ 20 дворовъ, состоятъ изъ армянъ.

„Санагинъ заключаетъ въ себѣ дивный монастырь Пречистой Дѣвы, основанный благочестивыми иноками, выселившимися изъ Греціи при императорѣ Романѣ (около 934 г., слѣд. при Романѣ-Лепанентѣ), который имѣлъ въ виду принудить ихъ принять ученіе халкедонскаго собора. Церковь его, по мнѣнію историковъ и по достовѣрному преданію, есть древнѣйшая въ Арменіи. Апостолы Іисуса Христа утвердили здѣсь крестъ на поклоненіе вѣрующихъ; позже, Григорій просвѣтитель построилъ надъ этимъ крестомъ небольшую часовню. Иноки-же, пришедшіе изъ Греціи, воздвигли тутъ величественный каменный храмъ съ изящнымъ куполомъ... Въ ораторіи, вправо отъ двери, стоитъ другая церковь, съ небольшимъ куполомъ на двухъ каменныхъ монолитныхъ колоннахъ. Разрушенный сильнымъ землетрясеніемъ, этотъ куполъ былъ снова надстроенъ архіепископомъ Саргисомъ Бебекіанцомъ въ 1082 г. (1632) при Шах-Аббасѣ младшемъ, въ патріаршество двухъ католикосовъ Гакоба и Филиппоса. Позади церкви Дѣвы, въ часовнѣ на двухъ сводахъ заключаются гробницы армянскихъ царей: Гургена (перваго царя Лори, Ташира, позднѣйшихъ агованцевъ, умершаго въ 986 г.), сына Ашота-Милостиваго и Давида Безземельнаго, сына Гургена, умершаго въ 1036 г. По близости этихъ гробницъ имѣется небольшой придѣлъ съ могилами знатныхъ лицъ, гдѣ подъ крестомъ изъ бѣлаго камня съ надписью 664 г. (1215) покоится инокиня Нердчигъ, сестра Захарія (и Иване) генералиссима. Тутъ-же находится зданіе для бібліотеки съ прекрасною рѣзбою 612 г. (1173), а за нимъ церковь въ формѣ креста съ небольшимъ куполомъ, въ честь Григорія Просвѣтителя.

„Влѣво отъ церкви Дѣвы встаетъ величественный храмъ Спаса, построенный въ 420 г. (961) благочестивою царицею Ануишъ, супругою Ашота Милостиваго; онъ высокою величаваго купола превосходитъ все храмы Арменіи и стройнымъ станомъ выдѣляется какъ царица въ своемъ нарядѣ. Вверху восточной его стѣны вырѣзаны фигуры царей изъ Багратидовъ, держащихъ въ рукахъ модель церкви съ подписями именъ Квирикѣ и Сумбата. Внутренность храма очень освѣщена, и вы при обзорѣніи его не можете сдержать своего изумленія, ибо чувствуете, что окрестныя церкви не въ состояніи соперничать съ нимъ величіемъ и изяществомъ. Куполъ его, имѣющій 12 простѣлковъ, возвышается на 77 локтей, при 22½ локтяхъ ширины. Храмъ этотъ заключаетъ въ себѣ 9 алтарей для службы. Онъ реставрированъ въ 433 г. (1184) архіепископомъ Григоромъ, сыномъ Тутай. Колонны его установлены Маріамю, дочерью царя Квирикѣ, два свода возобновлены въ 1201 г. (1752) кн. Соломономъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ, а куполъ съ поврежденными стѣнами и другія части зданія возстановлены въ 1281 г. (1832) епископомъ Тер-Гарутіунъ Барзегіанцомъ при содѣйствіи кн. Захарія Аргутинскаго.—Передъ дверью этого храма находится большой придѣлъ, на 4-хъ столбахъ, построенный въ 630 г. (1181) архіепископомъ Ованесомъ при генералиссимѣ Саргисѣ, его сыновьяхъ Захаріи и Иване и эмирѣ Курдѣ.—Передъ дверью церкви Спаса въ числѣ другихъ могилъ имѣется могила генералиссима Мхаргрдзели, сына Шахин-шаха, главы адьютантовъ. Здѣсь-же съ восточной стороны есть еще церкви съ гробницею князя князей Саргиса Великаго, сына Варама и отца генерала Захарія, построенною князьями Захаріемъ и Иване въ 630 г. (1181):... Повыше ущелья Астовадзана-дзоръ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя съ тремя алтарями имѣются гробницы, украшенныя крестами; далѣе къ западу встрѣчается придѣлъ св. Саргиса, а ниже источникъ, надъ которымъ генералиссимомъ Захаріемъ воздвигнута великолѣпная постройка, наполняетъ своею водою восемь прекрасныхъ водоемовъ и затѣмъ изливается въ монастырскій бассейнъ и оттуда течетъ по деревнѣ.... Среди самаго ущелья виднѣтъ главный мостъ, построенный Наню, дочерью Саргиса Великаго, сестрою князей Захарія и Иване, женою царя Аббаса Корикиана. Мостъ этотъ имѣетъ въ длину 26 локтей, въ вышину 10' Онъ долженъ быть тотъ самый, который по картѣ Вахушта показанъ на р. Дебедѣ.

Санагинскій монастырь имѣетъ множество надписей на армянскомъ языкѣ. Онѣ относятся къ разнымъ эпохамъ между XII и XVIII вѣками; но большая часть изъ нихъ принадлежитъ XIII вѣку. Нѣкоторыя изъ нихъ очень интересны въ историческомъ отношеніи и служатъ подтвержденіемъ или разъясненіемъ данныхъ грузинскихъ лѣтописей. Такъ онѣ доказываютъ, напр., что отецъ знаменитыхъ въ исторіи Грузіи XII и XIII в. Захарія и Иване Мхаргрдзели, Саргисъ, умершій въ 1187 г., похороненъ въ Санагинскомъ монастырѣ и сыновьями его Захаріемъ и Иване построена въ 1189 г. надъ его могилою часовня. Судя по надписямъ, Санагинскій монастырь обладалъ съ древнихъ временъ значительнымъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, плодомъ приношеній преимущественно царей, свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ. Приношенія эти состояли въ деревняхъ съ крестьянами и ихъ имуществомъ, въ виноградныхъ садахъ и мельницахъ, разбросанныхъ въ разныхъ провинціяхъ, въ доходахъ деньгами и натурою съ частныхъ имуществъ, въ серебряныхъ и золотыхъ посудахъ, въ церковной утвари, книгахъ и пр. Въ числѣ его собственности значатся деревни: Лори, Зарнакомъ, Заковашенъ и др. Какъ значительно было недвижимое достояніе Санагинскаго монастыря, видно изъ двухъ надписей: по одной изъ нихъ, „генералъ Иване Орбеліани, внукъ великаго генерала Иване и сынъ генерала Сембата, въ царствованіе грузинскаго царя Георгія, въ 1183 г., въ память царей и предковъ его, по преданію, принесшихъ въ даръ монастырю Богоматери въ Санагинѣ все свои города, провинціи и деревни, вассаловъ изъ благородныхъ и крестьянъ, въ свою очередь и самъ жертвуетъ ихъ ей“... По другой надписи, „архіепископъ Барсегъ, сынъ боярина Васака, изъ рода Аргутинскихъ, въ 1693 г., жертвуетъ санагинской Богоматери два виноградные сада въ Сашцверѣ съ давилънею, виноградный садъ въ деревнѣ Талаверѣ съ давилънею; два виноградные сада и земли на 50 дней паханья въ Хожорнадзорѣ, садъ въ Бердадзорѣ съ давилънею, двѣ мельницы и садъ съ давилънею въ Кошадзорѣ, садъ съ давилънею въ Каритакѣ, а также деревни Урабердъ, Беркиръ, Саріаръ — съ долинами Авшувашанцъ, Серобъ и Даноубъ, долину Дзитаганоцъ, Мамхудъ, Мгартъ, Когесъ, Вагакнадзоръ и Бордикъ“... Кроме того, въ грамотѣ, данной грузинскимъ царемъ Ростомомъ санагинской Богоматери въ 1652 г., на имя настоятеля этого монастыря, архіепископа Саргиса, и подтвержденной Шах-Навазомъ въ 1659 г. и Иракліемъ въ 1797 г., между прочимъ значится, что, какъ онъ удостовѣрился изъ древнихъ актовъ царя Сембата сына Ашота, „Санагинскому монастырю даны были страна, юрисдикція, много деревень и мѣстъ, съ того времени до

наших дней. . . ни одно изъ нихъ не было оспорено и потому предки наши цари подтверждали и увеличивали ихъ, что видно изъ грамотъ о каждомъ изъ нихъ. То, что мы видѣли, мы тоже укрѣпляемъ за нимъ этимъ актомъ, отъ Сомхетіи и Сабаратіано до г. Тифлиса: со стороны Эривани Дзагноцац-дзоръ до границъ Агистева, страну до Ширака, долину Памбакъ, страну Лори; селеніе Лори и Орнакъ, которыхъ граница слѣдуетъ къ востоку до р. Джагатъ, касаясь съ одной стороны креста Миріана и до Медз-джура къ западу до р. Нор-Ванка, съ другой стороны до Езнашага; еще деревню Дари съ своими границами и то, что имѣется въ Лори, виноградники, сады“. . . . И еще: „виноградный садъ, купленный нами въ Самтцеврисѣ, съ его давилънею; виноградникъ талаверскій съ его границами; виноградникъ дарбазскій съ его давилънею и постройками“. . . . Интересенъ также приказъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія, данный въ 1795 г. на имя барона Георгія, правителя Памбака и Лори, меликовъ и друг.; въ приказѣ этомъ Георгій указываетъ порядокъ отбыванія повинностей настоятелю Санагинскаго монастыря подвластными его вообще, въ особенности-же армянскими гражданами, живущими въ Лори или въ селеніяхъ памбакекой стороны.

Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., 1851, p. 363 — 367.—Описаніе монастырей Ахпатскаго и Санагинскаго архимандрита Іоанна Крымскаго, въ Мém. de l'Acad. Impér. des sciences de St.-Pétersb., VII série, t. VI, № 6, p. 47—91.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая Исторія, переводъ съ арм. Эмина, 1864 г., стр. 125—126.

Сафарскій монастырь, лежитъ на югъ отъ г. Ахалциха, въ 5—6 в. отъ него и въ 2 отъ сел. Андриа-цминда, населеннаго 24 дворами грузинъ православнаго и суннитскаго вѣроисповѣданія. Въ Сафару ведетъ изъ Ахалциха нѣсколько дорогъ. Всѣ онѣ болѣе или менѣе трудны; но изъ нихъ самая общеупотребительная та, которая пролегаетъ въ прямомъ, почти южномъ направленіи, чрезъ дер. Грели и минеральный необдѣланный источникъ, безпрестанно поднимающійся въ горы, между двухъ рѣкъ Грелис-цвали и Уравелис-цвали. Мѣстность эта обнажена отъ растительности, и лишь недалеко отъ поворота влѣво вѣзжаешь въ небольшое ущелье съ сосновою рощею, которая уже не покидаетъ до самаго монастыря. Грунтъ земли на разстояніи трехъ верстъ отъ города состоитъ изъ наслоенной глины, которая затѣмъ смѣняется вулканическимъ конгломератомъ. Со стороны, которую мы описываемъ, монастырь оберегаетъ длинная ограда, идущая по крутизнѣ и снабженная укрѣпленіями въ развалинахъ. Укрѣпленія эти, какъ и самый монастырь, обращены къ глубокому дикому провалу, прорѣзанному теченіемъ Уравелис-цвали.

Слово Сафара образовалось, нѣтъ сомнѣнія, отъ грузинскаго *საფარი*, сафари, что значитъ въ переводѣ „пріютъ, убѣжище“. Такое названіе объясняется характеромъ самой мѣстности. Сафарскій монастырь замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ „своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, здоровымъ климатомъ, своими удѣланными довольно значительными постройками, своими историческими преданіями и живописью составляетъ вообще одинъ изъ интереснѣйшихъ остатковъ грузинской древности. Онъ служилъ, какъ утверждаютъ, древнимъ владѣтелямъ Саатабаго лѣтнею резиденціею, а инокамъ его—обширнымъ мѣстожительствомъ“. Празднованіе Сафарскаго монастыря бываетъ ежегодно 6-го августа. Къ этому дню сюда стекались издавна и стекаются понынѣ массы богомольцевъ изъ православныхъ и мусульманскихъ грузинъ и изъ армянъ.

„Ничего не можетъ быть величественнѣе, говоритъ Дюбуа, главнаго Сафарскаго храма. Плянъ его напоминаетъ Гелатскій храмъ, но скульптурными изваяніями, которыми украшены его двери и окна, онъ богаче и роскошнѣе. Восемь оконъ, прорѣзывающихъ превосходный куполъ его, обрамлены изысканною рѣзбою“. „Трудно найти,—продолжаетъ онъ,—что либо изящнѣе иконостаса, утвержденного на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ изумительны тонкою работою своихъ арабесковъ. Промежутки между колонками украшены четырьмя барельефами, представляющими Благословеніе Богородицы и другіе сюжеты изъ евангелія: всѣ они исполнены со вкусомъ, удивившимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластической; фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. . . .“ „Я видѣлъ нѣчто подходящее къ нимъ въ Кацхѣ, въ Имеретіи. Работа такая-же и принадлежитъ, можетъ быть, одному и тому-же мастеру“. Объ этихъ барельефахъ мы имѣемъ самыя новѣйшія свѣдѣнія въ отчетѣ о поѣздѣ въ ахалцихскій уѣздъ Загурскаго, помѣщенномъ въ Извѣстіяхъ Кавк. отд. русс. геогр. общ. за прошлый годъ. „Въ церкви Божіей Матери, говоритъ Загурскій, близъ алтаря, по обѣимъ сторонамъ имѣются гробницы съ стертими надписями. На одной изъ нихъ валяются разбитые куски чуднаго алебастроваго иконостаса. На нихъ выпуклая рѣзба, изображающая Благословеніе. Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ: онѣ свидѣтельствуютъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случалось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталинѣ, а между тѣмъ эти доски валяются какъ нѣчто негодное. Намъ увѣрили, что были и цѣльныя доски съ подобною рѣзбою и что ихъ вывезло одно лицо. . . . Не удивительно: отсюда все можно вывозить“. Не грустно-ли въ самомъ дѣлѣ, что замѣчательнѣйшій иконостасъ Сафарскаго монастыря уцѣлѣлъ при туркахъ до временъ Дюбуа; а затѣмъ, когда монастырь этотъ поступилъ въ наше распоряженіе, иконостасъ его развалился, барельефы его разбились и въ добавокъ куски его нами-же расхищаются; что прекрасный памятникъ церковной архитектуры Кумурдо, въ ахалкалакскомъ участкѣ, уничтоженъ пришлымъ христіанскимъ населеніемъ, а съ Дчулеби въ Квабліанскомъ ущельи на глазахъ нашихъ безнаказанно сдираются обшивки.

Академикъ Броссе въ своемъ *Voyage archéologique* насчитываетъ въ Сафарскомъ монастырѣ 12 церквей и изъ нихъ онъ сначала останавливается на двухъ небольшихъ часовняхъ, расположенныхъ у сѣверо-восточнаго входа въ ограду и посвященныхъ—одна св. Симеону, а другая—Іоанну Крестителю, а затѣмъ обращаетъ наше вниманіе на лучшіе по своимъ размѣрамъ и изяществу храмы: св. Саввы, Божіей Матери и св. Марины. Обширнѣйшій изъ нихъ—это храмъ св. Саввы. Онъ состоитъ изъ трехъ кораблей (*nefs*), надъ которыми высятся округленный куполъ съ разнообразною рѣзбой. Постройку этихъ храмовъ относятъ къ разнымъ временамъ, но самымъ древнимъ считаютъ церковь Богородицы, хотя не указываютъ, когда именно она основана. Изъ одной надписи на храмѣ св. Саввы Броссе заключаетъ, что онъ построенъ въ 1309 г. и во всякомъ случаѣ не допускаетъ, чтобы онъ былъ много древнѣе XIV в. Какъ-бы то ни было, Сафара известна еще въ раннія эпохи. Такъ при Багатѣ IV (1027—1072), при Георгіи II (1072—1082) и при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) тронъ грузинскаго каталикоса занималъ нѣкто Габріель, именуемый сафарскимъ. Не смотря на то, что въ ахалцихскомъ пашалыкѣ при туркахъ почти всѣ главнѣйшія церкви давно были закрыты, служба въ Сафарскомъ монастырѣ продолжалась, какъ видно, и въ началѣ XVIII в. Образъ св. Саввы сафарскаго уцѣлѣлъ до настоящаго времени: его указываютъ то въ Арадетской церкви въ Карталинѣ, то—въ Чхарской церкви по близости Кутаиса. Онъ одѣтъ въ серебро-позолоченную ризу, наполненъ мощами святыхъ и снабженъ надписью.

Храмы въ Сафарѣ и особенно лучшіе изъ нихъ имѣютъ много надписей снаружи и внутри. Внутренность ихъ росписана. Между фресковыми ликами церкви св. Саввы интересны очень хорошо сохранившіеся портреты представителей рода атабеговъ, въ національных костюмахъ и съ надписями. Броссе указываетъ только двухъ изъ нихъ; но они суть: „Саргисъ, самцхійскій спасаларъ, Кваркваре, Шалва и Бека“. Надпись подъ портретомъ Беки титулетъ его „атабегомъ и мандатурт-ухуцесомъ“ и кромѣ

того называетъ „основателемъ и украсителемъ храма“. Замѣчательно, что это тѣ самыя лица, которые поименованы въ надписи древняго образа Спаса, попавшаго изъ владѣній атабеговъ въ Тифлисъ и нынѣ находящагося въ Анчисхатской церкви. Изъ надписи анчисхатскаго Спаса видно, что Саргисъ, Кваркваре и Шалва были сыновья „мандатурт-ухуцеса Беки“. Тоже самое подтверждаетъ и грузинская лѣтопись. Родъ этотъ извѣстенъ еще со временъ Баграта IV въ XI в. Въ началѣ они именовались джакелями, цихис-джварелями и ахалцихелями, но особенно извѣстны были подъ именемъ джакелей. Такъ названы они отъ имени укрѣпленія Джаки, ჯაკი, котораго мѣстоположенія Вахуштѣ не указываетъ, хотя оно лежало, нѣтъ сомнѣнн, на Джакис-цкали, одномъ изъ притоковъ Кваблаванис-цкали. Джакелямъ первымъ было усвоено въ Грузіи, въ исходѣ XII в., при царѣ Тамарѣ, въ лицѣ Іоанна титула атабега (въ переводѣ „отецъ князя“, принятое прежде всѣхъ у турокъ въ XI в.), сдѣлавшееся впоследствии фамиліею въ ихъ родѣ и послужившее въ XV в. поводомъ образованія Саатабаго, подъ которымъ понынѣ извѣстна древняя Верхняя Карталинѣя. Изъ членовъ этого рода особенно выдвинулись: Ботцо Джакели, бывшій при царѣ Тамарѣ самцхійскимъ спасаларомъ; Саргисъ Джакели, процвѣтавшій во второй половинѣ XIII в. и первый объявившій себя атабегомъ, независимымъ отъ грузинскихъ царей; сынъ его Бека I, жившій въ началѣ XIV в., еще болѣе закрѣпившій за собою Верхнюю Карталинѣю. Этотъ самый Бека и есть строитель храма св. Саввы въ Сафарѣ. Его-то портретъ вмѣстѣ съ портретами его сыновей Саргиса, Кваркваре и Шалвы сохранилъ намъ Сафарскій монастырь.

Wakhoucht, Descr. géogr., 31, 47, 91.—Dubois, Voyage etc. II, 292—299.—Brosset, Voyage archéol. II, 119—128, 155; V, 28—30; VI, 112—114; XI, 49.—Hist. de la Géogr. I, 335, 354, 456; II, 1 livr., 205, 638, 639.—Извѣстія Кавк. отд. русск. геогр. общ., 1872 г., т. II, № 2, стр. 53.

Святой Карапетъ въ древней армянской провинціи Васпураканѣ, въ кантонѣ Таронѣ, у подошвы горы и у входа въ обширную долину, называемую армянами мушскою землею, а мусульманами—мушскою долиною, въ городѣ Мушѣ, бывшемъ нѣкогда главною резиденціею княжества Мамиконіанѣ, а нынѣ служащемъ мѣстопребываніемъ начальника турецкаго санджака, зависимаго отъ ванскаго паши. По словамъ армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго, Карапетъ носилъ и другія названія: „Иннагнеа-ванкѣ отъ девяти источниковъ и Клага-ванкѣ отъ имени перваго его настоятеля. Здѣсь Григорій Просвѣтителъ приносилъ Богу первую жертву. Здѣсь-же хранились мощи св. Карапета, епископа Атагагинеса, семи мужчинъ (вѣроятно угодниковъ), питавшихся злаками, и двухъ иноковъ, Антонія и Корнидеса“. Съ своей стороны Рипаръ Симонъ, умершій въ началѣ XVIII в., утверждаетъ, что святой Карапетъ служилъ каедрою архіепископа, въ зависимости котораго состоялъ, между прочимъ, епископъ, сидѣвшій въ Мадневанскомъ монастырѣ, расположенномъ по близости.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 102; II, 429—431, 467.

Севангскій монастырь лежитъ въ Русской Арменіи, въ одномъ изъ кантоновъ древней Сіоніи, Гегаркунѣ, составлявшемъ самую сѣверную часть Сіоніи и обнимавшемъ восточные и южные берега озера Севанга, которому по этому онъ иногда давалъ свое названіе. Гегаркунѣ, по словамъ отца Шахатуниана, автора сочиненія, вышедшаго въ 1842 г. въ двухъ книгахъ, на армянскомъ языкѣ: „Описаніе Эчмиадзина и пяти провинцій Айрарата“, дѣлился въ его время на четыре участка: Гаварѣ, Котѣ, Каранлетѣ или Сотѣ и Мазру. При царяхъ армянскихъ бассейновъ Севанга вмѣщалъ въ себѣ большое населеніе: онъ былъ покрытъ множествомъ городовъ и деревень, церквей и монастырей. Впоследствии, опустошенный войнами турокъ, грузинъ и русскихъ противъ персіанъ, онъ обращенъ въ пустынное мѣсто, такъ какъ все почти армянское его населеніе отведено было въ плѣнъ. По занятіи его русскимъ правительствомъ, первою заботою послѣдняго было населить его сѣзнова. Армяне, вышедшіе изъ Персіи и Турціи, равно какъ и татары утвердились въ немъ и распредѣлили его между собою: первые заняли берега озера, а послѣдніе юго-восточныя его части. Край этотъ имѣетъ прекрасный видъ: вся его юго-восточная полоса, представляющая одинъ изъ очаровательныхъ и богатыхъ участковъ Арменіи, обрамлена высокими горами вулканическаго образованія, ограничивающимися къ юго-востоку бассейномъ Шамшадилѣ, къ востоку Карабагомъ, къ югу Даралагезомъ и къ западу Кырх-булакомъ и Дарачичагомъ. Лучшимъ украшеніемъ его служитъ озеро Севангъ или Гокча, извѣстное въ древности подъ именемъ Гегамскаго озера отъ имени одного изъ древнихъ армянскихъ царей. Озеро это, со всѣхъ сторонъ обставленное болѣе или менѣе высокими горами и имѣющее въ длину 65 верстъ, или 1,204 квадр. версты, принимаетъ въ себя 35 рѣкъ и ручьевъ, изъ числа которыхъ три по величинѣ равняются р. Зангѣ. Оно возвышается слишкомъ на 6,340 ф. надъ уровнемъ моря. Вода его, отличающаяся значительнымъ обиліемъ рыбы, въ сѣверо-западной части пріятна и вкусна, между тѣмъ какъ въ противоположной части солоновата и нездорова.

Въ западной части этого озера, близъ самаго берега возвышается прекрасный армянскій монастырь, въ древности заключавшій въ себѣ церковь Воскресенія, основанную Григоріемъ просвѣтителемъ и уже нынѣ обращенную въ развалины. Здѣсь впоследствии, во второй половинѣ IX в. при настоятелѣ Мантоецѣ, потомъ католикосѣ, были основаны дочерью армянскаго царя Апота великаго и женою сіонійскаго владѣтеля Васака Габурѣ Маріамою три церкви: одна въ честь Апостоловъ, другая во имя Богоматери, а третья, вѣроятно, часовня св. Менаса. Кромѣ этихъ церквей здѣсь есть еще церковь св. Іоанна Крестителя. Самыя лучшія изъ нихъ суть двѣ первыя: церковь Апостоловъ, построенная въ формѣ креста, безъ колоннъ, вѣнчается куполомъ въ центрѣ; она имѣетъ одинъ престолъ и двѣ ризницы, изъ которыхъ сѣверная снабжена выходомъ наружу, а внутри платформою и отверстіемъ, придѣланнымъ, говорятъ, владѣтельницею Маріамою, откуда она слушала божественную службу, ибо по преданію она, облекшись въ монашество, жила здѣсь до конца жизни и похоронена въ сѣверо-восточной части церкви Апостоловъ. Она имѣетъ двое дверей,—обѣ сдѣланныя изъ эбеноваго дерева и покрытыя разными рѣзными фигурами и дѣлами. Церковь Богоматери, обширнѣе церкви Апостоловъ и расположена въ сѣверо-западномъ участкѣ острова, тамъ именно, гдѣ онъ начинаетъ расширяться. Она безъ купола, опирается на двухъ столбахъ и имѣетъ одинъ престолъ, двѣ ризницы и двое дверей. Видъ ея представляетъ форму бесѣдки. Деревянный придѣлъ ея служитъ усыпальницею мѣстныхъ настоятелей и иноковъ, но покоища ихъ не обозначены ни камнями, ни эпитафіями. Самыя келліи монаховъ расположены въ весьма близкомъ разстояніи отъ церкви.

Монастырь бѣденъ надписями. Въ нихъ ни время основанія его, ни время постройки церквей его не указаны. Одна только надпись въ церкви Іоанна Крестителя приписываетъ ея постройку танутерамъ деревень Гегаркуна, въ 1714 г.; другія гласятъ: надпись церкви Апостоловъ, что одна „дверь ея реставрирована въ 625 г. (1176), по приказанію Курда, князя князей, Ованес-Гивсаномъ“, а надпись второй двери, „что она украшена орнаментами въ 1557 г. въ викаріатство Тер-Саргиса и въ ханство Гагубека, по приказанію троекратно счастливаго Даніѣла и любимаго его сына епископа Нерсеса ученикомъ ихъ, недостойнымъ Абраамомъ“. Что касается церкви Богоматери, то надпись ея, относящаяся къ 1664 г., удостовѣряетъ, что она исправлена Ходжа-султаномъ и Зааломъ, жителями Тифлиса изъ фамиліи Чичгентъ, въ епископство Тер-Гакоба. Послѣдняя реставрація ея случилась въ 1740 г., въ епископство Тер-Казара, при настоятелѣ Тер-Мартиросѣ. „Хотя церковь Воскресенія, говоритъ отецъ Шахатунианъ,

есть созданіе Григорія просвѣтителя, но видно, что монашеская жизнь по правиламъ св. Басилія началась въ Севанѣ не ранѣе IX в. при Маштоцѣ, по постройкѣ церквей, приписываемыхъ Маріамъ. На восточной окраинѣ острова еще видны уединенныя обители, гдѣ жили затворниками любители пустынической жизни; ихъ называютъ „маштоцами“ отъ имени святаго настоятеля. Утверждаютъ, что здѣсь была богатая бібліотека и что книги, сильно попорченныя отъ сырости, были брошены въ озеро въ ожидаемое посѣщеніе католикоса Симеона, святительствовавшаго въ 1760—1780 г., чтобы уничтожить *всякій слѣдъ безпорядка (?)*. Севангскій монастырь, какъ замѣчено, бѣденъ надписями и потому объ исторической судьбѣ его мы изъ нихъ не можемъ извлечь никакихъ данныхъ, но при всемъ томъ извѣстно, что онъ иногда заявлялъ о себѣ своими трудами на пользу науки. Такъ, по словамъ автора книги: „Обозрѣніе Арменіи“, знаменитѣйшіе изъ монастырей Арменіи, въ которыхъ наука и просвѣщеніе укрылись въ XI ст., были: Санагинскій, Ахпатскій и Севангскій, на островѣ Гегамскаго моря въ Сіоніи. Они были разсадниками писателей, болѣе или менѣе извѣстныхъ. . . .

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 61, 143.—Dubois, Voyage, etc. III, 302—311.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie II, 122—126.—Худобашева, Обзорѣніе Арменіи въ географич., историч. и литерат. отношеніяхъ.—С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 450.—Салацкаго, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, въ Зап. Кавк. отд. русс. геогр. общ., кн. VII, стр. 75.

Сенанская церковь въ Имеретіи, на правомъ берегу р. Техура, по близости знаменитаго своими развалинами массивныхъ зданій временъ греческихъ колоній Накалакеви. По мнѣнію Вахушта, Сенанская церковь, прекрасной архитектуры съ вуполомъ, служила резиденціею абхазскаго католикоса.

Wakhoucht, Descr. géogr. 397.

Серовпец-ванкъ или иначе Серопекъ, „Серафимы“, въ такъ называемой Верхней Арменіи, которая, по указанію армянскихъ писателей, лежала въ сѣверо-западной части Великой Арменіи и, занимая самыя возвышенныя мѣста, у истоковъ рр. Ефрата, Чороха, Куры и Аракса, имѣла главнѣйшими городами: Гаринъ или Эрзерумъ, а по другимъ Каликалу, Сбергъ или Исбергъ, грузинскій Испири, Сембатованъ, Пайпертъ, грузинскій Байбуртъ, Еризъ или Ерзенгу, Тилъ, Анц, Тортанъ и Пагаргиндъ. Если вѣрить армянскому историку XIII в. Вардану Великому, Серовпец-ванкъ былъ расположенъ въ горахъ Себуша или въ юго-восточной части хребта, что между Эрзерумомъ и Трепизондомъ. „Себишъ, говоритъ Варданъ, заключаетъ въ себѣ останки Григорія Просвѣтителя и знаменитый мечъ, данный императоромъ Константиномъ армянскому царю Тиридату. . . Серовпец-ванкъ такъ названъ потому, что здѣсь, по повелѣнію Божію, явился св. Григорію серафимъ, который удержалъ его отъ намѣренія предпринять путешествіе въ Іерусалимъ на колѣнахъ. Впоследствии путешествіе это совершилъ вартапетъ Іоаннъ Блузъ, по возвращеніи бывшій на вершинѣ горы, гдѣ мы нынѣ приносимъ молитвы и которую называемъ Себугой-дзайри“. . . . Іоаннъ Блузъ, о которомъ говоритъ Варданъ, считается однимъ изъ славнѣйшихъ мужей армянской церкви. Онъ родился въ XIII в. въ г. Езенгѣ, почему и былъ прозванъ Езенгади. Получивъ воспитаніе въ монастырѣ св. Григорія въ горахъ Себуша, сосѣднихъ съ его родиною, и у Вардана Нардсерпертци, въ долинѣ Гайана, по близости Ахпата, онъ былъ облеченъ въ санъ вартапета Дзордзорскаго монастыря въ Ардазѣ, въ Васпураканѣ, отчего былъ прозванъ Дзордзореци. Въ 1281 г. онъ дѣйствительно путешествовалъ въ Іерусалимъ и, возвратившись, посѣтилъ Киликію, гдѣ весьма радушно былъ принятъ царемъ Леономъ III, оттуда направился въ Гроглу, въ провинціи Ефратесѣ, на берегахъ Ефрата, къ патріарху Іакову, по предложенію котораго составилъ многіе богословскіе трактаты. Затѣмъ въ 1284 г. онъ поселился въ Тифлисѣ у армянскаго вельможи Хариматина, сына дочери хаченскаго владѣтеля Джалаля, и здѣсь занялся составленіемъ астрономическихъ сочиненій и другихъ произведеній въ стихахъ. Въ 1316 г. онъ присутствовалъ на аданасскомъ соборѣ и умеръ, говорятъ, около 1325 г.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 37, 66—74, 193—196; II, 433, 467—468.

Сорскій монастырь въ горной Имеретіи, Рачѣ, вправо отъ р. Ріона, на притокѣ его Сорисеви. Вахуштъ считаетъ этотъ монастырь большимъ и прекрасно строеннымъ, впрочемъ безъ купола.

Wakhoucht, Descr. géogr., 379.

Сотская церковь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Соткъ, расположеннаго въ сосѣдствѣ съ Гегаркуномъ, на востокъ отъ озера Севангъ и съ трехъ сторонъ окруженнаго невысокими горами. Соткъ производителенъ и богатъ пастбищами. Селенія его: Вапак-шенъ или Базар-кечаръ новѣйшихъ картъ и Кара-булакъ или Кырх-булакъ, лежащія въ близкомъ разстояніи другъ къ другу, на одной и той-же безымянной рѣчкѣ, впадающей въ Севангъ, сохранили въ себѣ старыя церкви: первую въ честь Богоматери, съ двумя гробницами Ованеса Дзорскаго и вартапета Саргиса, а вторую возобновленную и освященную въ 1834 г. Самая деревня Соткъ, давшая свое имя цѣлому кантону, лежитъ на разстояніи одного часа пути на сѣверо-востокъ отъ Вапак-шена, въ низменной мѣстности, у подошвы горы. Здѣсь видны обширныя развалины древнихъ построекъ и церковь безъ купола, въ формѣ удлиненнаго четверо-угольника. Она снабжена однимъ престоломъ и двумя ризницами. Стѣны ея еще держатся крѣпко, но кровельныя плиты уже отпали и часть свода обвалилась. Замѣтно, что она когда-то была реставрирована изъ старыхъ-же камней. Ее называютъ Сотскою или Мазрасскою отъ имени двухъ смежныхъ деревень. Между кладбищенскими ея крестами замѣчательны два: они поставлены на каменныхъ четверо-угольныхъ пьедесталахъ и покрыты нѣжною рѣзбою, заканчивающеюся небольшимъ изваяннымъ куполомъ. Надписи ихъ не разбираются.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie II, 130—131.

Соук-суская церковь лежитъ въ нынѣшней Абхазіи, верстахъ въ 6 отъ мыса Соук-су, на Черномъ морѣ, между Сухумомъ и Пицундою. Дорога къ Соук-су, съ какой-бы стороны ее ни взять, составляетъ истинно-поэтическую картину. По словамъ Дюбуа, „европеецъ наиболѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи, этихъ небомъ благословенныхъ земель. Нѣтъ масштаба для измѣренія здѣшнихъ липъ и буковъ, до самаго верху обремененныхъ виноградною лозою, которой столѣтнія вѣтви огромной толщины, въ теченіе многихъ поколѣній нѣжно охватываютъ колоссальныя ихъ стволы. Здѣсь огороды маиса и гоми, постройки изъ дерева и изъ жалкихъ плетней разбросаны тамъ и сямъ подъ сѣнью деревьевъ. . . .“ Соук-су служилъ резиденціею владѣтелей Абхазіи; такъ онъ названъ былъ старшимъ братомъ послѣдняго владѣтеля Михаила Шарвашидзе Сефер-беомъ. До того-же онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Лехне или Лихни, отъ грузинскаго слова ლეხი (лхини), увеселеніе. Мингрельцы называютъ его Зупу“; Соук-суская церковь расположена внутри ограды, въ 200 шагахъ отъ ре-

зиденція владѣтеля и построена по плану Пицундскаго храма. Она, впрочемъ, меньше и проще послѣдняго. Она имѣетъ чисто византійскій стиль, который, говоритъ Дюбуа, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ уступаетъ въ совершенствѣ грузинскому стилю. Матеріаломъ ей послужилъ известковый камень, добытый въ сосѣднихъ горахъ. Она снабжена осьми-угольнымъ сводомъ. Внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Неизвѣстно, кѣмъ она построена. Что время постройки ея не позднѣе XI в., это видно изъ одной фресковой надписи, которая относится къ 1066 г., къ эпохѣ царствованія абхазо-картлинскаго царя Баграта IV (1027—1072), извѣстнаго строителя многихъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей, и которая сохранила память объ одномъ интересномъ событіи; это именно появленіе въ 1066 г. кометы, „которая, какъ гласитъ надпись, показывалась съ вербной недѣли до полнолунія“. Дѣйствительность этого событія удостовѣрена учеными астрономами. Не менѣе, если не болѣе, интересна здѣсь другая надпись: она состоитъ изъ такъ называемаго алфавита *мхедрули*. Надпись эта не разбирается и потому трудно сказать что нибудь объ ея содержаніи, хотя, нѣтъ сомнѣнія, она должна быть современна первой надписи. Во всякомъ случаѣ на нее должно быть обращено особенное вниманіе: это первая по времени надпись алфавитомъ мхедрули. До XI в. мхедрули нигдѣ въ Грузіи не встрѣчаемъ, ни на церковныхъ памятникахъ, ни въ пергаментныхъ до насъ дошедшихъ книгахъ. Въ Соук-сукой церкви имѣется единственная гробница съ греческою надписью владѣтеля Абхазіи Сефер-бея, который принялъ христіанство подъ именемъ Георгія и, подчинившись Россіи, женился на Тамарѣ Каціевнѣ, сестрѣ Григорія Дадіани, дѣда послѣдняго владѣтеля Мингреліи Давида. Онъ былъ старшимъ братомъ Михаила Шарвашидзе и умеръ въ 1821 г.

Не бесполезно будетъ здѣсь указать нѣкоторыя свѣдѣнія объ Абхазіи и о родѣ Шарвашидзе. По преданію, „при раздѣлѣ между сыновьями Торгома, братъ родоначальника грузинъ Эгрость получилъ этотъ край въ свой удѣлъ и утвердился въ Эгриси, впоследствии Бедіа. Нужно предполагать, что первоначально связью между обоими племенами служилъ одинъ и тотъ-же языкъ. Позже на берегахъ Чернаго моря возникаютъ греческія колоніи и мѣстные правители отъсѣняются въ Колхиду или Мингрелію. При первыхъ царяхъ Грузіи Эгриси съ зависимыми отъ нея землями и съ частью береговъ, занятыхъ греками, образуетъ эриставство. Въ эпоху появленія здѣсь апостола Андрея край этотъ признаетъ надъ собою верховную власть Грузіи. Впоследствии здѣсь возникаетъ царство Лазійское, составленное изъ древняго удѣла Эгроста и обнимавшее собою все пространство къ западу и къ сѣверо-западу, между Лазистаномъ и Гаграми. Греки занимаютъ береговыя мѣста многими укрѣпленіями. Въ исходѣ VIII в. правители Абхазіи облекаются въ титулы царей, вступаютъ въ брачныя союзы съ родомъ Багратидовъ и распространяютъ свою власть на самую Картлинію. Мингрелія и Абхазія нисходятъ на степень эриставствъ“. Впоследствии Мингрелія переходитъ въ руки дадіановъ, а Абхазія въ руки Шарвашидзе. О родѣ Шарвашидзе мы имѣемъ слѣдующія данныя: „Въ 1120, 1121 и 1123 г. Давидъ Возобновитель покоряетъ владѣтелей Шарвана, извѣстныхъ подъ именемъ Ширван-шаховъ, а у грузинскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Шарваша или Шарваше. Тотъ-же Давидъ въ слѣдующій 1124 г. отнимаетъ городъ Ани у эмира Бени-Шеддада и всю его фамилію переселяетъ въ Абхазію. Тамъ-же, вѣроятно, поселены были Давидомъ нѣкоторые принцы изъ рода Ширван-шаховъ или Шарвашидзе. Первый изъ Шарвашидзе, появляющихся въ грузинской лѣтописи, жилъ при царицѣ Тамарѣ: онъ назывался Дотато. Шарвашидзе и Дадіани сдѣлались въ одно время независимыми владѣтелями, именно въ концѣ XV в. Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о границахъ Абхазіи. Знаемъ лишь, что въ XVII в. Леванъ Дадіани утвердилъ границы своего владѣнія въ Никоіи, Псирстѣ нашего времени, и воздвигъ здѣсь стѣну, служившую демаркаціонною линіею. Затѣмъ, до половины послѣдняго вѣка территорія абхазская служитъ предметомъ непрестанныхъ смутъ и войнъ: Абхазія переходитъ изъ однихъ рукъ въ другія. Тогда-то, говорятъ, она раздробилась на три части, доставшіяся тремъ братьямъ: на Абхазію, собственно говоря, распространявшуюся до Кодора и имѣвшую резиденцію Соук-су; на Абжибъ, доходившій до Гализги, и Самурзаканъ, имѣвшую крайнюю границу Ингуръ. До послѣдняго времени всѣ эти три части были заняты фамиліею Шарвашидзе: первая, какъ главное владѣніе, другія двѣ какъ удѣлы, болѣею частью безъ постоянныхъ правителей. Чтобы положить конецъ анархіи, въ Самурзаканѣ, вслѣдствіе того, служившей театромъ нескончаемыхъ распрѣй между членами рода Шарвашидзе, Россія 30 лѣтъ тому назадъ вынуждена была ввести въ ней свое управленіе“.

Brosset, Voyage archéol. VIII, 115—127.—Dubois, Voyage etc. I, 243—252.

Степан-цминдскій монастырь въ заазазанской Кахетіи, на р. Бедигрис-цкали, впадающей въ р. Алазань. Свѣдѣнія наши объ этомъ монастырѣ заключаются единственно въ нѣсколькихъ словахъ Вахушта, который, указавъ его мѣстоположеніе, говоритъ только, что онъ построенъ „отцами или святымъ Евсеиміемъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 313.

Супская церковь св. Георгія лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей княжеской Сванетіи, Чуби-хеви, въ сел. Супи. Общество Чуби-хеви, въ бытность мою въ Сванетіи въ 1860 г., состояло изъ 6-ти деревень съ населеніемъ 288 душъ мужскаго и 237 душъ женскаго пола. Церковь св. Георгія въ Супи расположена на полу-горѣ, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Ингура. Я нашелъ ее довольно поврежденною. На наружныхъ стѣнахъ ея замѣтны фрески баснословнаго сюжета: два ряда коней, обращенныхъ одни къ другимъ и между ними полустертое изображеніе челоуѣка со щитомъ въ рукѣ. На перекладинахъ надъ дверью лежало грузинское евангеліе, писанное заглавными буквами. Церковь имѣла дверь изъ негноя съ отчетливо и красиво вырѣзанными арабесками и разными фигурами. Въ числѣ священныхъ предметовъ ея съ надписями меня заинтересовалъ въ особенности большой образъ св. Георгія слишкомъ въ 2 арш. Св. Георгій изображенъ былъ на немъ во весь ростъ стоящимъ и держащимъ лѣвою рукою сердцеобразный щитъ, а правою, поднятую — копье. На образѣ риза изъ серебра выпуклая съ надписью: „св. Георгій Супскій“. По каймѣ медальоны святыхъ съ подписями именъ. Внизу по каймѣ слѣдующія грузинскія слова: „Св. Георгій, будь заступникомъ въ сей и будущей жизни Іоанну Атріани, аминь“. На другомъ такомъ-же образѣ св. Георгія, но только меньшихъ размѣровъ, значилось: „Св. Георгій, будь заступникомъ и хранителемъ Михаило Рубагіани“. На третьемъ образѣ поименованъ былъ нѣкто Георгій Сагиридзе; а на двухъ остальныхъ надписи обращались съ мольбою къ св. Георгію о заступничествѣ „супскому обществу, украсившему образа“.

Бакрадзе, Сванетія въ Запис. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., кн. VI, стр. 57—60.

Сурб-Аракіаль въ древней столицѣ Арменіи Ани, что на берегахъ Ахуріана или Арпа-чая, въ предѣлахъ Турціи. Церковь эта именуется Сурб-Аракіаломъ или св. апостола, по указанію надписи. Нѣкоторые путешественники называютъ ее церковью апостола Петра. Она расположена въ южномъ углу наружной ограды, защищавшей городъ со стороны долины и снабженной башнями съ надписями, изъ числа которыхъ двѣ—1206 и 1215 г.—содержатъ въ себѣ воспоминаніе объ амир-спасаларѣ Шахин-шахѣ Заха-

рин Мхаргрдзели, известной личности времени царицы Тамары. Сурб-Аракиаль спаружи имѣетъ два яруса и издали представляется круглымъ. Нижній ярусъ его снабженъ восемью фальшивыми аркадами и столькими-же углами и посредствомъ полу-свода соединяется съ верхнимъ ярусомъ съ десятью аркадами. Архитектуру его весьма хвалитъ Муравьевъ. Она напомнила ему отчасти іерусалимскую мечеть Омара. „Здѣсь, говоритъ онъ, сохранилась внутри стѣнная живопись. Тамъ, гдѣ былъ престолъ, написанъ Спаситель, окруженный архангелами, въ другихъ углубленіяхъ четыре евангелиста и лики святыхъ; надписи все армянскія и одна на вратахъ свидѣтельствуеетъ, что церковь была сооружена въ патриаршество Петра, при Іоаннѣ Сумбатѣ, сынѣ царя Гагика“.

Сурб-Аракиаль дѣйствительно украшенъ надписями; наиболѣе извѣстныя относятся: одна къ 483 (1034), другая къ 499 (1050), а третья къ 740 (1034) г. Изъ нихъ особенно интересны двѣ первыя; именно, надпись 1034 г. гласитъ: „Въ 483 (1034) г., я марзпанъ Апетгаритъ, отправившись, по приказанію Сембата Шахин-шаха въ Константинополь къ императору греческому, . . . приобрѣлъ тамъ часть животворящаго Креста и по возвращеніи купилъ эту церковь и поставилъ знакъ свѣта, какъ вѣнецъ невѣсты Христовой. Я также возложилъ на іереевъ обязательство совершать службу ночью, по воскресеньямъ, до пришествія Христа. Если священникъ Сурб-Пркича (церковь Спаса) умретъ, то для него должно быть совершаемо сорокъ молитвъ въ церкви“. Въ надписи 1050 г. содержится слѣдующее: „Въ 499 (1050) г., въ первосвятительство Тер-Петроса, каталикоса *) Арменіи, и въ царствованіе Гагика Шахин-шаха, сына Сембата, я Христофоръ, служитель Божій, удалившись подъ защиту Сурб-Пркича, принесъ въ даръ мое наслѣдственное достояніе, приобретенное на мои деньги. . . .“ Упомянутый въ первой надписи Апетгаритъ принадлежалъ къ знаменитому въ исторіи Арменіи роду Пехлеvidовъ, извѣстному и изъ моего описанія Мармашена и игравшему въ судьбѣ г. Ани весьма видную роль. Тер-Петросъ католикосъ второй надписи извѣстенъ бурною жизнью въ теченіе долгаго своего первосвятительства (1019 — 1059). Гагикъ Шахин-шахъ былъ послѣднимъ представителемъ анійскихъ багратидовъ. Онъ взомелъ на тронъ 18-ти лѣтъ, въ 1042 г. Въ царствованіе его городомъ Ани овладѣли Греки и злополучный Гагикъ послѣ „трехлѣтняго своего царствованія и тридцати-пятилѣтней скитальческой жизни въ Греціи, умеръ на 55 г. жизни въ 1079“. О Сурб-Пркичѣ или „св. Спасителѣ“ мы знаемъ лишь то, что онъ состоялъ въ Ани, на р. Ахурианѣ и былъ построенъ Сембатомъ I Нагатакомъ и по словамъ автора „Исторіи Ани“ Минаса Бжепкіана, изъ которой академикъ Броссе извлекъ историческія данныя объ Ани въ своихъ *Les Ruines d'Ani*, „жестокое землетрясеніе 1131 г., опрокинувшее великолѣпную церковь Аменопркича, „Спасителя міра“, не причинило никакого вреда другому великолѣпному зданію, Сурб-Пркичу“.

Saint-Martin, Mém. sur l'Arm. I, 440. — Муравьева, Грузія и Арменія, II, 278—279. — Brosset, Voyage archéol. III, 126—127, 141. — Еро-же, Les Ruines d'Ani, 16—22, 55, 93, 98, 112—122, 130.

Сурб-Григоръ, монастырь въ знаменитой древней столицѣ Арменіи Ани, расположенной въ предѣлахъ Турціи, на правомъ берегу Арпа-чая и обращенной въ развалины землетрясеніемъ 1319 г. Одно изъ интересныхъ описаній Ани и Сурб-Григора мы имѣемъ въ сочиненіи Муравьева „Грузія и Арменія“, изданномъ на рускомъ языкѣ въ 1848 г. Мы послѣдуемъ за нимъ. Муравьевъ посѣтилъ Ани зимою 1846 г., направившись туда изъ Эчмиадзина чрезъ Сардар-Абадъ и горное селеніе Мастару, гдѣ его застигъ первый снѣгъ. „Послѣ 20 в. конной дороги, говоритъ нашъ путешественникъ, мы спустились къ Арпа-чаю, гдѣ на противоположномъ берегу передъ нами встало обширное поле развалинъ; а за 5 в. отъ Ани исполинскія его порога открыли свой пустынный входъ къ его чуднымъ остаткамъ. Армянская Пальмира красовалась вдали сонмомъ своихъ храмовъ и мечетей, минаретовъ и бойницъ. Мы подвѣзжали къ ней по лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ подъ береговыми скалами увидѣли знаменитый монастырь Хоша-ванкъ и гдѣ съ казачьяго поста, расположеннаго на горѣ противъ Ани, древняя столица Арменіи предстала во всей своей красотѣ“. Налюбовавшись вдоволь пустыннымъ видомъ Ани, путешественникъ, въ сопровожденіи достаточнаго числа конвоя, сталъ спускаться къ берегу Арпа-чая или древняго Ахуриана, который сурово патилъ свои воды между двухъ отвѣсныхъ скалъ, подлѣ Ани. Отыскавъ бродъ и не безъ опасности переѣхавъ на другой берегъ, онъ съ трудомъ поднялся черезъ каменистые отвѣсные бока ущелья на не столь отвѣсную гору, по покатосямъ которой раскинулись печальные остатки Ани. Здѣсь, на самой вершинѣ, поперегъ небольшой ложбины стояла трех-ярусная мечеть и надъ нею поднимался высокій минаретъ, до котораго не иначе можно было добраться, какъ обойдя мѣстность вправо по крайнѣ утесовъ и гдѣ держится еще высокая арка воротъ, отъ которыхъ нѣкогда перекинутъ былъ на противоположный берегъ смѣлый мостъ.

На этихъ воротахъ путешественникъ прочелъ: „Я, Багратъ, сынъ Заропа Арпацуновъ, построилъ сіи ворота для входа въ обитель св. Григорія, въ лѣто“. . . . Онъ дѣйствительно нашолъ по близости, на обрывѣ скалы, бывшую женскую обитель изъ краснаго камня, во имя св. Григорія, которая, по его словамъ, сооружена въ 1000 г. царемъ Гагикомъ I, по образцу Эчмиадзинской и обращена имъ въ усыпальню его рода. Окружавшія церковь зданія все обрушились, но самая церковь уцѣлѣла. Подъ нею видны кельи въ скалѣ и глубокія пещеры, а выше въ горѣ начало крытаго хода, ведшаго мимо обители къ рѣкѣ; своды его уже обвалились. Нѣсколько далѣе развалины церкви осѣняютъ глубокое устье пещеры, которая слыветъ въ народѣ безвыходною.

По словамъ академика Броссе въ его прекрасномъ *les Ruines d'Ani*, содержащемъ въ себѣ множество видовъ Ани съ самою подробною исторіею его, ворота, черезъ которые проѣхалъ Муравьевъ, должны быть тѣ самыя, которыя Саргисъ Джалалянцъ называетъ „Эриванскими“ или, по его собственному мнѣнію, это „древнія ворота Дзагкота, о которыхъ говоритъ Матей Едесскій, какъ служація единственнымъ выходомъ изъ Ани чрезъ Ахурианъ, ибо на оврагѣ Рага или Аладжа-чая нѣтъ другаго выхода изъ города, въ особенности для арміи“. Надпись въ томъ видѣ, въ какомъ передаетъ Муравьевъ, Броссе считаетъ баснословною, ибо не извѣстны ни имя, ни фамилія, которыя бы напоминали указанные въ той надписи. По свѣдѣніямъ Саргиса, на стѣнѣ „эриванскихъ воротъ“ дѣйствительно имѣется надпись, но совсѣмъ другаго содержанія. Она гласитъ: „Въ 769 (1320) г. благостію и милосердіемъ Божиимъ, я Саргисъ Дзиленцъ или Дзименцъ, начальникъ таможи, предоставилъ Сурб-Григору право на скотъ, большую и малую пошлину, за упокой моего властелина Шахин-шаха и въ долгоденствіе Богомъ дарованныхъ его сыновей, Захарія и его братьевъ“. Мѣстность, гдѣ найдена эта надпись, вполне соответствуетъ имени Сурб-Григора, данному Муравьевымъ небольшому монастырю по соседству. Что касается Шахин-шаха III, грузинскаго князя изъ знаменитой фамиліи Мхаргрдзели, равно какъ и сына его Захарія IV, первороднаго, безъ сомнѣнія, и братьевъ послѣдняго, то Броссе находитъ, что генеалогія этого рода, помѣщенная въ *Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géorg.* р. 362, должна быть исправлена по надписи. Замѣчательно годъ надписи 1320. Это есть годъ смерти Шахин-шаха, непосредственно слѣдовавшій за годомъ, въ который случилось знаменитое землетрясеніе, послужившее началомъ опустѣнія Ани.

Броссе находитъ также, что монастырь Муравьева долженъ соответствовать тому самому, который у него на IV рисункѣ

*) Католикоса. — Католикосъ, по справедливому замѣчанію Броссе, есть форма грузинская.

значится под именем „увеселительнаго замка или монастыря на Арпа-чаѣ“, у Абиха под именем „Малаго монастыря“, а въ Voyage en Grande Arménie Тексье под именем „погребальной церкви“. Тексье весьма превозноситъ архитектуру этой церкви. Корпусъ ея, по словамъ его, состоитъ изъ шести полукружій, завершающихся малыми коническими кровлями, которыя примыкаютъ къ корпусу круглаго и остроконечнаго купола. Она снабжена небольшою папертью.

Муравьева, Грузія и Армения, II, 257—260, 272—275.—Brosset, Les Ruines d'Ani, 11, 13.

Сурб-Сіонскій монастырь лежитъ въ предѣлахъ древняго княжества Арменіи, Ваіоп-дзора, въ деревнѣ Аридееъ или Аредееъ, называемой мусульманами Айнаси. Это вѣроятно Айсасы новѣйшихъ картъ, что въ горахъ Джаниндага, на одномъ изъ истоковъ р. Арпачая. „Сурбъ-Сіонъ, говоритъ Саргисъ Джалалианцъ,—этотъ чудный монастырь, построенъ изъ тесанаго камня на четырехъ стѣнныхъ столбахъ. Онъ имѣетъ одинъ алтарь и двѣ ризницы съ каменными престолами, на которыхъ, по древнему обыкновению, возникшему вѣдѣствіе страха отъ враговъ, совершается отдѣльное богослуженіе. Здѣсь у западнаго входа какъ съ лѣвой, такъ и съ правой стороны небольшой паперти находится весьма малая часовня съ круглыми окнами и престолами въ родѣ тѣхъ, которыя, по замѣчанію Броссе, встрѣчаются во многихъ церквахъ Грузіи и состоятъ изъ простыхъ камней съ крестомъ, примыкающихъ къ восточной стѣнѣ алтаря. Съ сѣверной стороны дверь ведетъ въ другую, церковь на четырехъ стѣнныхъ-же столбахъ. По близости паперти красивая колокольня съ чуднымъ куполомъ имѣетъ тонкой работы рѣзные изображенія Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на груди и двухъ женщинъ справа и слѣва, вѣроятно Маріи Магдалины и второй Маріи. Фасадъ другой церкви украшенъ тоже нѣжною рѣзбою съ кружалами, въ которыхъ вырѣзаны кресты и грозды, обременяющіе древесныя вѣтви. Хотя зданіе это, говоритъ Саргисъ, упорно противодѣйствуетъ ударамъ завистливаго времени, однако онъ съ каждымъ днемъ портится и дряхлѣетъ, такъ что, если Божія помощь не поддержитъ его, оно скоро обратится въ прахъ забвенія“.

Сурб-Сіонъ немного заключаетъ въ себѣ надписей, но онѣ интересны въ историческомъ отношеніи: въ важнѣйшихъ изъ нихъ рѣчь идетъ о представителяхъ двухъ славнѣйшихъ родовъ Грузіи: Орбеліани и Мхаргрдзели. Такъ, на внутренней стѣнѣ западнаго входа колокольни смиренный инокъ Гайрапетъ заявляетъ, что онъ „по благоволенію князя Сембата, брата Тарсаиджа, возсоздалъ этотъ монастырь и возобновилъ церковь, паперть и...“ На восточной стѣнѣ въ западной части „Тер-Степаносъ, сіонійскій епископъ, сынъ великаго и благочестиваго князя Тарсаиджа жертвуетъ свое собственное владѣніе Зармесь Сурб-Сіонской церкви, этому наслѣдію святаго Норавапкского монастыря“. На той-же стѣнѣ, въ сѣверной части „въ царствованіе Лаши въ Грузіи и въ завѣдываніе Сіюнію Иване (Мхаргрдзели) Васакъ, сынъ Хахбака, управитель этой страны, отъ Гарни до Барушата и пр...“ На внутренней стѣнѣ паперти второй церкви тотъ-же Тер-Степаносъ, епископъ сіонійскій, сынъ великаго и счастливаго князя князей Тарсаиджа, даетъ Сурб-Сіону, Божіей Матери и Сурб-Карапету изъ своей собственности деревню Ваневанъ въ Гехакуни и пр...

О Тарсаиджѣ Орбеліани и сынѣ его Степаносѣ сіонійскомъ мы даемъ свѣдѣнія въ описаніи Пахкарскаго и Норавапскаго монастырей. Что-же касается до фамиліи Мхаргрдзели, происхожденія ея и самыхъ именитыхъ ея представителей Захарія и Иване, то объ нихъ мы тоже говорили въ очеркѣ Ахпатскаго монастыря. Иване сурб-сіонской надписи былъ тотъ самый Иване, который принялъ при царицѣ Тамарѣ въ XII в. грузинскую вѣру и погребенъ, какъ думаютъ, въ Ахталскомъ храмѣ. Хотя, какъ видно изъ „Исторіи Сіюніи“ Степаноса Орбеліани, Орбеліанамъ по возвращеніи ихъ въ Грузію и была отдана обратно часть родовыхъ имѣній, отобранныхъ отъ нихъ при отцѣ царицы Тамары Георгіи III, но часть ихъ, въ томъ числѣ и Лори, осталась во владѣніи Мхаргрдзели. Въ это время Иване былъ атабегомъ въ Грузіи и Арменіи, что отчасти подтверждается и сурб-сіонскою надписью, которая замѣчаетъ, что при Лаши онъ завѣдывалъ страной, въ которой лежитъ Сурб-Сіонъ, т. е. Сіюнію, и въ тоже время на мѣстникомъ его въ Сіюніи показанъ Васакъ, сынъ Хахбака и отецъ Проша,—того самаго, о которомъ идетъ рѣчь въ описаніи Кіандскаго монастыря.

Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie I, 222, 224—225; II, 86—88.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., 270.

Сурб-Сіонская пустынь лежитъ въ кантонѣ древней Сіюніи, въ Русской Арменіи, въ Ваіоп-дзорѣ, нынѣ Даралагезѣ, на сѣверо-востокъ отъ деревни Гиреръ, населенномъ въ настоящее время кочевыми татарами изъ Параханлу. Мѣстность эта отличается плодородіемъ и здоровымъ климатомъ. „Въ Гирерѣ, по словамъ Саргиса Джалалианца, остатки величественныхъ построекъ и стѣнъ, виноградниковъ и парковъ возбуждаютъ въ добрыхъ патриотахъ грустные думы“. Въ числѣ этихъ остатковъ Джалалианцъ указываетъ кр. Капоитъ у подошвы горы Капоитъ, заключающуюся въ оградѣ съ башнями и небольшою часовнѣ безъ надписи; среди самой деревни на возвышеніи уцѣлѣла церковь прекрасной постройки съ изящными скульптурными окнами и двумя крестами, изъ которыхъ на одномъ надпись 896 (1447) г. поименовываетъ какого-то Ахбаста, „воздвигшаго этотъ крестъ въ спасеніе души Гамрекелі“; немного далѣе, въ сѣверной части лежитъ обширное кладбище со множествомъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ относится надписью къ 731 (1282), а другой къ 739 (1290) г.

Сурб-Сіонская пустынь, расположенная на крайнѣй долины, построена безъ купола изъ тесанаго камня снаружи и внутри; алтарь ея заключаетъ въ себѣ два престола для жертвоприношенія, отдѣленные красивымъ столбомъ. Сѣверная дверь ея ведетъ въ другую церковь тѣхъ-же размѣровъ, которая однако, какъ замѣтно, древнѣе первой; къ западу отъ входа эта церковь имѣетъ кресты изящной работы; повыше входа небольшое круглое окно и надъ нимъ фигура орла, держащаго въ когтяхъ тельца и возбужденный видъ его показываетъ, что онъ хочетъ пожрать свою жертву; съ южной стороны на стѣнѣ вырѣзанъ циферблатъ. Сурб-Сіонская церковь заключаетъ въ себѣ множество надписей, которыя показываютъ, что она была въ почетѣ у древняго армянскаго населенія: однѣ изъ этихъ надписей имѣются на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ зданія, а другія на надгробныхъ ея крестахъ. Изъ имѣющихся у насъ въ виду ея надписей двѣ относятся къ исходу XIII, восемь къ первой половинѣ XIV, а двѣ—къ второй половинѣ XVI вѣка. Въ нихъ поименованы, между прочимъ: въ надписи 766 (1317) г. „Сембатъ сынъ Липарита, изъ фамиліи Орбеліани... бывший въ плѣну“; въ надписи 794 (1345) г. „великій баронъ Буртель и сыновья его Бешкенъ и Иване, супруга Варамы, сына Шагурнеци, Гонце, дочь Хостравика изъ рода Тарсаиджанъ (орбеліановскій родъ)“; а въ третьей 766 (1317) г. „потомокъ Дофи“ или, по словамъ Броссе, Шушаны, сестры Захарія и Иване Мхаргрдзели, жены Григорія, владѣтеля Хачена, имѣвшей сына подъ именемъ Гасана, отца Григорія, женатаго на Асѣ, дочери Тарсаиджа Орбеліани. Въ упомянутыхъ надписяхъ перечислены недвижимыя и движимыя имущества, пожертвованныя разными лицами Сурб-Сіонской пустыни.

Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie II, 74—78.

Т

Танагати-ванкъ расположенъ, говоритъ Саргисъ Джалалианцъ, въ Ваюц-дзорѣ, въ Русской Арменіи. Онъ не указываетъ, гдѣ именно лежитъ монастырь, но очень хвалитъ его. Архитектура его во всѣхъ отношеніяхъ безупречно хороша. Онъ покоится на четырехъ пилястрахъ или стѣнныхъ столбахъ, снабженныхъ великолѣпными арками, поднимающимися выше капителей. Эти столбы отъ одного угла до другаго кругомъ покрыты рѣзными фигурами; всѣ выступы и углубленія угловъ совершенны. Онъ имѣетъ семь жертвенниковъ: одинъ въ алтарѣ, остальные въ первомъ и послѣднемъ отдѣленіяхъ. Самая наружная стѣна съ западной стороны покрыта вокругъ оконъ отъ одного конца до другаго прекрасными фальшивыми арками и скульптурою удивительной работы. Къ сѣверу и югу имѣется также рѣзба въ формѣ креста съ полукруглыми солнечными часами. Остроконечный куполъ съ четырьмя окнами, однообразно украшенный, возвышается въ центрѣ отдѣленій; вокругъ оконъ сѣвернаго и южнаго видны орелъ и левъ, изъ которыхъ первый, улетая, сжимаетъ въ когтяхъ быка, а второй наноситъ удары волю. Далѣе, съ сѣверной стороны къ монастырю примыкаетъ небольшая часовня съ красивымъ кружаломъ надъ входомъ, въ которомъ благообразный молодой человѣкъ на ретивомъ конѣ вонзаетъ остріе своего копья въ пасть льву.

Танагати-ванкъ, по словамъ Степаноса Орбеліани, посвященъ первомученику Стефану. Авторъ „Исторіи Сіюніи“ относитъ его постройку къ 181 г. по Р. Х., но мнѣніе его въ семъ случаѣ положительно не подтверждается надписями, которыхъ здѣсь весьма много; напротивъ, одна изъ нихъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что „церковь эта, жилище св. Стефана, построена въ царствованіе великаго и благочестиваго Абаги-хана, въ католичество Тер-Гакоба, при воинственномъ и благородномъ князѣ Прощѣ и при его сыновьяхъ Папахѣ, Гасанѣ и молодомъ Эатчи“. Прощѣ принадлежалъ къ роду Кахбакіанцъ и жилъ въ исходѣ XIII в. Остальные надписи, относящіяся къ періоду времени между XIII и XIV в., перечисляютъ дары Танагати-ванку недвижимыми и движимыми имуществами отъ разныхъ лицъ, изъ которыхъ одни извѣстны исторически, а другія нѣтъ.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie II, 108—112, 180.

Тапаси-далинская церковь въ кантонѣ древней Сіюніи, въ Ваюц-дзорѣ, нынѣшнемъ Даралагезѣ, въ мѣстности, образующей возвышенную лѣсистую плоскость между деревнями Кіотанлу и Гиреромъ, въ 7 верстахъ отъ Арказа. Здѣсь на днѣ глубокой котловины, лежитъ небольшая развалившаяся церковь изъ тесанаго камня. Вблизи изъ земли бьетъ прозрачная родниковая вода, текущая съ марта по сентябрь, послѣ чего она понемногу убываетъ и наконецъ совсѣмъ пропадаетъ. По устному преданію, мѣсто это въ старину, въ господство Орбеліани, было населено множествомъ иноковъ. Котловина эта можетъ вмѣстить до 20,000 человѣкъ и, по тому-же преданію, здѣсь въ нашествіе враговъ спасалось много народу, что — замѣчаетъ Саргисъ Джалалианцъ — очень правдоподобно, такъ какъ ни вблизи, ни вдали не замѣтно пролома вершины, заключающаго въ себѣ этотъ широкій оврагъ. Въ 2 верстахъ отсюда имѣется превосходный монолитъ въ 25 локтей въ вышину и въ 4 въ ширину, въ которомъ утверждены съ замѣчательнымъ искусствомъ сдѣланные два рѣзные креста, изъ которыхъ одинъ уже упалъ съ барельефами св. Петра и Павла: лица ихъ оживлены, бороды величественны, волосы длинные. Внизу подпись ихъ именъ. На лицевой сторонѣ остатки надписи не разбираются, кромѣ года 740 (1291). На южной сторонѣ колонны имѣются полукруглые солнечные часы; къ западу отъ нея множество гробницъ изъ большихъ тесаныхъ камней съ надписями и безъ надписей. На одной изъ нихъ читается: „Это могила вартапета Гакоба“; на другой: „А это брата его Саргиса“; на третьей: „Эта могила Манучара, 728 (1279) г.“

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie II, 71—72.

Татевскій монастырь, одинъ изъ славныхъ монастырей древняго армянскаго княжества Сіюніи, лежавшей на пространствѣ между р. Араксомъ и озеромъ Севангомъ, со включеніемъ его окрестностей, и граничившей: съ сѣвера Гугаркомъ или Грузинскою Сомхетією, съ востока Арпахомъ или нынѣшнимъ Карабагомъ, съ юга Васпураканомъ, расположеннымъ къ югу отъ озера Вана, въ сосѣдствѣ съ Персидскою Арменією, а съ запада Араратомъ или центральнымъ округомъ Арменіи. Сіюнія съ древнѣйшихъ временъ и до XII в. была управляема владѣтелями, ведшими свое происхожденіе отъ родоначальника армянъ Гайка и извѣстными у византийцевъ подъ именемъ *Αρχοντῶν Σουνῆς*. Впослѣдствіи Сіюнія подпала въ зависимость рода князей Орбеліани, изъ числа которыхъ, безспорно, самую замѣтную извѣстностью пользуется сіюнійскій митрополитъ Степаносъ, авторъ „Исторіи Сіюніи“, относящейся къ исходу XIII в. и переведенной съ армянскаго на французскій языкъ частью извѣстнымъ оріенталистомъ Сен-Мартеномъ въ его *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie* 1818—1819 г., а затѣмъ всецѣло академикомъ Броссе въ 1864—1866 годахъ. Сіюнія дѣлилась на 12 кантоновъ: Гегаркунъ, самый сѣверный, на восточныхъ и южныхъ берегахъ оз. Севанга; Сотхъ, въ сосѣдствѣ Гегаркуна; Еренджахъ и Джагугъ къ сѣверу отъ Нахичевани; Ваюц-дзоръ, нынѣ Даралагезъ, въ центрѣ Сіюніи, въ горахъ; Пахац-Гаваръ въ сосѣдствѣ съ Ваюц-дзоромъ; Сисаванъ, далѣе къ востоку, занимавшій часть провинціи Арцахъ, и Галантъ или Апантъ, на самомъ югѣ, на берегахъ Аракса. Сіюнія, по словамъ Степаноса Орбеліани, обращена въ христіанскую вѣру апостоломъ Вареоломеемъ ранѣе всей остальной Арменіи, и съ V в., со времени св. Месроба, извѣстнаго изобрѣтателя алфавитовъ армянскаго и грузинскаго церковнаго, славилась своею семинарією, въ которой процвѣтали богословіе и другія науки и которая дала нѣсколькихъ писателей и историковъ. Духовная власть Сіюніи сосредоточивалась въ рукахъ архіепископа, пользовавшагося нѣкоторыми преимуществами предъ прочими іерархами Арменіи. „Ему были присвоены подушка и крестъ и первенство послѣ патріарха, т. е. титуло протофронтеса или митрополита“. Каедрою ему служилъ городъ Татевъ, нынѣ деревня, „заключающая въ себѣ 100 дворовъ армянскихъ и въ числѣ ихъ меликовъ изъ рода Орбеліани“. Здѣсь-то былъ воздвигнутъ знаменитый монастырь подъ именемъ Татевскаго.

Татевскій монастырь былъ расположенъ въ участкѣ Мегри, раскинутомъ къ югу отъ Зангезура, между Ордубатомъ, Араксомъ и Гаваромъ и вмѣщавшемъ въ себѣ резиденцію владѣтелей Сіюніи. „Онъ, говоритъ мхитаристъ Леонъ Алипанъ въ своемъ описаніи Великой Арменіи, изданномъ въ Венеціи въ 1855 г., построенъ ученикомъ апостола Фаддея Евстаѳіемъ, прославленъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и потомъ переводчиками св. книгъ; затѣмъ въ VIII или IX в. сдѣлался каедрою архіепископа Сіюніи и оттого съ древнѣйшихъ временъ занялъ первенствующее мѣсто въ ряду прочихъ каедръ Арменіи. Такъ какъ въ немъ хранилась часть животворящаго Креста, то онъ получилъ названіе Сурб-хачъ или св. Креста и потому служилъ мѣстомъ прилива богомольцевъ“. Каедра эта существовала до 1837 г.; въ этомъ-же году она упразднена указомъ вѣмѣдзинскаго снѣода и подчинена эриванскому епископу, завѣдывающему ею чрезъ викарія. По словамъ другаго армянскаго писателя, Саргиса Джалалианца, автора „Путешествія въ Великую Арменію“, этотъ монастырь лежитъ на крайнѣй ущелья, господствующей надъ окрестностью и отличаю-

щейся здоровымъ климатомъ. Церковь его была основана, безъ всякаго изыщества, изъ черныхъ камней, во времена переводчиковъ; но архіепископъ Ованесъ (III) въ 895 г. разобралъ ее и вмѣсто ея воздвигъ въ честь Петра и Павла новый дивный храмъ изъ тесаного камня съ величественнымъ куполомъ на двухъ прочныхъ колоннахъ. Онъ имѣетъ пять алтарей для жертвоприношенія. Спереди къ этому храму примыкаетъ небольшая паперть, заключающая въ себѣ гробницу дочери мусульманина Сасуна и жены князя Тарсаиджа Орбеліани Аруз-хатуны; съ южной стороны къ нему примыкаетъ еще паперть, на двухъ столбахъ, построенная архіепископомъ Ованесомъ, въ царствованіе Сембата, сына Ашота (въ полов. XI в.) при содѣйствіи Сумбата, сына Хахутеля, и съ нею съ внутренней стороны соединена церковь безъ купола въ честь Григорія Просвѣтителя, строившаяся сначала кн. Филиппосомъ, потомъ епископомъ сіюнійскимъ Давидомъ и наконецъ митрополитомъ Тер-Степаносомъ, сыномъ Тарсаиджа Орбеліани въ 743 (1294) г.; церковь эта, будучи дважды разрушена, была реставрирована разными лицами оба раза. Съ западной стороны передъ портикомъ возвышается колокольная среднихъ размѣровъ, съ остроконечнымъ куполомъ на шести превосходныхъ столбахъ. . . . Съ сѣверной стороны у воротъ ограды, черезъ которыя монахи входятъ въ монастырь, имѣется небольшая церковь изъ тесаного камня съ красивымъ куполомъ. Монастырь опоясанъ широкою и длинною оградой съ множествомъ келлій на сводахъ и болѣею частью изъ тесаного камня; жилье самого настоятеля помѣщается въ восточной части на крайнѣй утеса, господствующаго надъ пропастью ущелья. Въ оградѣ, къ востоку, разведенъ садъ обильный разными цвѣтами и растеніями. Далѣе, повыше храма течетъ пріятная на вкусъ родниковая вода, проведенная изъ сосѣдняго мѣста. Монастырь снабженъ всеми необходимыми постройками, первоначально устроенными архіепископомъ Ованесомъ, потомъ возобновленными и увеличенными многими епископами и князьями.

Татевскій монастырь былъ, какъ видно, однимъ изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ монастырей Арменіи. Въ цвѣтущій его періодъ, въ первой половинѣ XI в., при Ованесѣ число его иноковъ доходило до тысячи. Недвижимое его достояніе было чрезвычайно велико: деревни, пожертвованныя ему съ древнѣйшихъ временъ состоятельными людьми изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, въ особенности-же князьями Сембатомъ и Тарсаиджемъ, сыномъ Липарита Орбеліани, были разсѣяны во всѣхъ 12 кантонахъ Сіюніи и число ихъ, по указанію татевскаго инвентаря, приложеннаго къ „Исторіи Сіюніи“ Степаноса Орбеліани, колебалось между 677 и 682. Какою цѣнною движимостью располагалъ онъ, видно изъ того, что когда во второй половинѣ XII в. турки вторглись въ Сіюнію и овладѣли укрѣпленіемъ Бага-Бердомъ, служившимъ однимъ изъ хранилищъ сокровищъ его, то они въ одномъ этомъ укрѣпленіи захватили „священные предметы, книги и посуду, безцѣнные мощи въ значительномъ количествѣ, разные издѣлія искусства, кресты, раки изъ золота и серебра, украшенные камнями безъ цѣны и жемчугами въ несмѣтномъ количествѣ. . . . все это числомъ до 10,000“. Изъ хранилищъ-же и укрѣпленій Татевскаго монастыря, между прочимъ, извлекъ Степаносъ Орбеліани данныя для своей „Исторіи Сіюніи“, какъ-то: древнія и новыя исторіи Арменіи, старые документы, надписи и пр.“

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 143—144. — Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie I, 191, 197, 278, 281—289; II, 35—42, 63—64, 114—116.

Татульскій монастырь въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Калегеанъ, лежавшемъ къ югу отъ Ширака, на обоихъ берегахъ р. Аракса. Онъ былъ основанъ тремя учениками св. Сагака и Месроба, въ VI в., Татуломъ и братомъ его Варосомъ съ ихъ компаніономъ Томою, послѣ пораженія Вардана Мамиконіана. Другихъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ мы въ виду не имѣемъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 108; II, 415, 416, 457.

Тбетъ лежитъ въ древней Верхней Карталинѣ, впослѣдствіи Саатабаго, нынѣ турецкая Грузія, и расположенъ у истока р. Салтис-ццали, впадающей въ Чорохъ, въ провинціи Шавшетъ, которая имѣла границами: съ сѣвера гору Арсіанъ, нерѣдко служившую предѣломъ владѣній грековъ, съ юга скалистый отрогъ, отдѣляющій Артануджъ отъ Шавшета, съ запада гору Шавшетъ, за которою протекалъ Чорохъ и съ сѣвера хребетъ, идущій отъ Арсіана до самаго Чороха.—„Шавшетъ, по замѣчанію Вахушта, есть гористое мѣсто, покрытое лѣсами. Онъ производитъ виноградъ и фруктовые деревья. Въ немъ произрастаютъ также всѣ хлѣбныя злаки. Нѣтъ хлопчатника и рису. Здѣсь встрѣчаются въ обилии животныя и звѣри, пернатые и рыбы“. „Въ Тбетѣ, по его-же словамъ, имѣется большая, изящная и богатая церковь съ куполомъ, построенная Ашотомъ куропалатомъ. Она служила каедромъ епископа, духовному управленію котораго подлежалъ весь Шавшетъ выше Алакерта и Артануджа“. О Тбетѣ мы имѣемъ нѣкоторыя интересныя данныя, которыя не должны быть пройдены молчаніемъ. Тбетъ былъ обращенъ въ каедромъ епископа однимъ изъ багратидовъ, владѣтелемъ Ашотомъ Кухомъ, умершимъ въ 918 г. Первымъ тбетскимъ епископомъ извѣстенъ нѣкто Стефанъ, „авторъ весьма интересной записки о мученичествѣ св. Гоброна, умерщвленнаго по приказанію Абусаджа около 914 г. Въ 923 г. владѣтели Тбета принимали сторону абхазскаго Константина, бывшаго царемъ Карталинѣ, противъ его отца Георгія. Около 1027 г., при Багратѣ IV, тбетскій епископъ Саба, усердно служившій своему царю, когда онъ уничтожалъ другихъ мѣстныхъ владѣтелей, воздвигъ у входа въ Тбетъ цитадель, подъ именемъ Свети (столбъ), такъ названную безъ сомнѣнія по ея положенію на уединенномъ утесѣ. Въ Хопскомъ монастырѣ, въ Мингреліи, до сихъ поръ сохраняется прекрасный образъ св. Георгія, въ надписи котораго указанъ Григолъ Тбели, т. е. владѣтель Тбета; этотъ образъ не имѣетъ короникона, но онъ весьма древній“. Подъ именемъ Тбели или Мтбевари извѣстенъ также нѣкто Іоаннъ, о которомъ упоминаетъ одинъ весьма древній манускриптъ, писанный на пергаментѣ заглавными грузинскими церковными буквами. Манускриптъ этотъ перевезенъ при бывшемъ экзархѣ Грузіи Исидорѣ изъ Сванетіи и нынѣ хранится въ библіотекѣ Тифлисской духовной семинаріи. Это не что иное, какъ сборникъ разныхъ проповѣдей, трактатовъ религіознаго содержанія и историческихъ монографій. Ихъ числомъ 63. Въ историческомъ его отдѣлѣ особенно интересна біографія св. Або, окончившаго жизнь свою въ исходѣ VIII в. въ г. Тифлисѣ, мученическою смертію отъ рукъ огнепоклонниковъ. Этотъ манускриптъ, какъ показываетъ одна его приписка, принадлежалъ „мампалу (მამალა) Іоанну Мтбевари, сыну Θεодора“. По замѣчанію академика Броссе, неизвѣстны ни Мтбевари Іоаннъ, ни отецъ его Θεодоръ. По характеру алфавита, глубокая древность титла, мампалъ (это уменьшенное слово ღაფაჟ მეფე, царь), которое даетъ себѣ Іоаннъ, по инициативѣ котораго манускриптъ скопированъ,—все это заставляетъ думать, что манускриптъ долженъ относиться или къ X или къ XI вѣку.

Brosset, Voyage archéol. I, 2—9.—Wakhoucht, Descr. géogr., 113—115.—Hist. de la Géog. I, 272, 296.

Тбра-ванкъ или Тбре-ванкъ, въ переводѣ „монастырь изученія“, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакѣ, основанный царемъ Аббасомъ изъ багратидовъ въ 935 г.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie II, 419 и 460.

Тегенис-ванкъ, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Никъ, къ востоку отъ Ширака, извѣстный во всей Великой Арменіи. Въ этомъ-же кантонѣ лежалъ другой монастырь Егибадрошъ, такъ названный отъ имени селенія и считавшійся родиною Исаи, бывшаго патріархомъ Арменіи во второй половинѣ VIII в. Армянскій историкъ XIII в. Варданъ Великій указываетъ вблизи высокую гору Араказъ (кажется Алагезъ) и на ней четыре утесистыя вершины, представлявшія по своему расположенію форму креста и, говорятъ, — присовокупляетъ онъ, — что Григорій просвѣтитель благословилъ и освятилъ тамъ чудотворный крестъ; тамъ-же въ большой пещерѣ, посреди долины, былъ основанъ небольшой храмъ, въ которомъ безъ помощи веревокъ висятъ факела, зажигаемые небеснымъ огнемъ. Они горятъ понынѣ и будутъ горѣть до пришествія Іисуса Христа и до дня страшнаго суда. Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 108; II, 458.

Тезскій монастырь лежитъ на высокой скалѣ, по близости Сапонаурис-цкали съ р. Кціа. Онъ, по словамъ Вахушта, построенъ однимъ изъ 13 сирскихъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в., Абибо некресскимъ и нынѣ, т. е. въ XVIII в., говоритъ онъ-же, уже оставленъ. Wakhoucht, Descr. géogr., 161.

Тигвскій монастырь въ Карталиніи, въ бассейнѣ Проны, въ 39 верстахъ отъ г. Гори, въ селеніи Тигвѣ, заключающемъ въ себѣ 31 дворъ населенія изъ грузинъ. По замѣчанію Вахушта, онъ воздвигнутъ во имя Креста Тамарою, дочерью Давида Возобновителя; снабженъ куполомъ, красивъ, обширенъ и окруженъ множествомъ построекъ. Новѣйшія свѣдѣнія свидѣтельствуютъ почти тоже: Тигвскій монастырь, говоритъ Мегвинетхуцесовъ, дѣйствительно великъ, имѣетъ куполъ изъ кирпича, построенъ изъ тесаного камня и, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, посвященъ Дѣвѣ Маріи. Его окружаетъ развалившаяся ограда, въ которой видны слѣды старыхъ жилищъ. Длина церкви 34 аршина, ширина 21. Не смотря на то, что монастырь весьма старъ, въ немъ доселѣ совершается служба. Броссе относитъ постройку его къ началу XII в.; въ единственной надписи его указано имя Тамары. Тамара, о которой идетъ рѣчь, сначала была замужемъ за Ширван-шахомъ Ахстартаномъ, потомъ облеклась въ иночество и, по мнѣнію Броссе, должна быть погребена въ Тигвскомъ монастырѣ, хотя на надгробныхъ камняхъ его эпитафіи не разбираются. Wakhoucht, Descr. géogr., 265.—Brosset, Voyage archéol. VI, 105—107. — Hist. de la Géor. II, 1 livr., 623.

Тирскій монастырь, по замѣчанію Вахушта, „лежитъ въ горахъ, къ западу отъ укрѣпленія и царской резиденціи Ачабети, на р. Тирис-цкали, впадающей въ Большую Ліахву (въ Карталиніи). Онъ не имѣетъ купола, но построенъ очень красиво въ прекрасной мѣстности“. Ачабети нынѣ служитъ мѣстожительствомъ нѣкогда сильнаго рода князей Мачабели, имѣвшихъ въ своей зависимости грузинскую Осетію. Мѣстность дѣйствительно живописна. Церковь въ самомъ дѣлѣ не имѣетъ купола и невелика. Она построена изъ тесаного камня; ея стѣны, двери и окна покрыты богатою рѣзбою. Въ ней нѣсколько надписей. Одна изъ нихъ показываетъ, что церковь эта построена въ 1622 г. въ честь св. Николая, Филиппомъ, епископомъ *мрулевскимъ* (?), Ардашелемъ и братомъ его Елизбаромъ и что она пожалована ихъ роду, чтобы служить усыпальнею членамъ его. Другая надгробная надпись близъ иконостаса гласитъ, что здѣсь, какъ въ своемъ удѣлѣ, нѣсколько лѣтъ проживалъ правитель Грузіи Вахтангъ, сынъ Левана и что умершій сынъ его, первородный Ростомъ, похороненъ въ Тирской церкви въ 1689 г.—Извѣстно, что Вахтангъ VI родился 15-го сентября 1675 г., женился на Русудани въ 1696 г., управлялъ царствомъ лишь въ теченіи 1703 г.; потому слѣдуетъ предполагать, что смерть Ростомъ, о которомъ однако мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній, кромѣ тирской надписи, относится къ позднѣйшему времени.

Wakhoucht, Descr. géogr., 255.—Brosset, Voyage archéol. VI, 59—62.

Тифлисскій Сіонскій соборъ въ честь Успенія Богоматери, такъ названный отъ имени палестинскаго Сіона. Название Сіона было издревле усвоено въ Грузіи. Сіонами именовались здѣсь многіе храмы: самшвилдскій, болнисскій, врцойскій, кавказскій у Казбека, атенскій, уцерскій, шилдинскій и другіе. Основаніе тифлисскому Сіону было положено Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499), тѣмъ самымъ, который задумалъ перенести столицу изъ Мцхета въ Тифлисъ; онъ продолжалъ строиться при преемникѣ Гургаслана Дачи (499—514) и при Гурамѣ куропалатѣ, умершемъ въ 599 г., и затѣмъ царемъ Адарнасе (619—639) оконченъ при матеріальномъ содѣйствіи тифлисскихъ гражданъ, преимущественно-же одной неизвѣстной вдовы. Онъ былъ построенъ весь изъ кирпича, а каменными плитами облицованъ былъ въ позднѣйшіе вѣка, частью въ началѣ XVIII в., при Вахтангѣ VI, частью-же въ XIX ст. при экзархѣ Грузіи Іонѣ и его преемникахъ. Сіонскій соборъ перенесъ много страданій. Въ царствованіе царицы Русудани, въ первой половинѣ XIII в., султанъ Джедал-Эддинъ, овладѣвъ Тифлисомъ, сорвалъ съ него куполъ и сдѣлалъ изъ него тронъ, съ котораго любовался истребленіемъ грузинъ. Во второй половинѣ XIV в. Тамерланъ вторгся въ Тифлисъ, обратилъ его въ пепелъ и раззорилъ самый Сіонъ. Въ 1518 г. Шах-Исмаилъ, взявъ Тифлисъ, разломалъ его церкви и побросалъ въ р. Куру ихъ святыни вмѣстѣ съ сіонскою иконою Божіей Матери. Последнее и самое чувствительное поруганіе испыталъ Сіонъ въ нашествіе Ага-Мамед-хана, въ сентябрѣ 1795 г. Въ это время съ 12 сентября, въ теченіе 7 дней, персы свирѣпствовали въ Тифлисъ, сожгли и раззорили его, сожгли деревянныя хоры и иконостасъ собора, попортили дымомъ и копотью древнюю его живопись; тифлискаго митрополита Досіею утопили въ Курѣ, 30,000 жителей увлекли съ собою въ плѣнъ. Сіонскій соборъ въ древности имѣлъ одинъ лишь петро-павловскій придѣлъ, который при главнокомандовавшемъ Грузіею кн. Циціановѣ въ 1804 г. освященъ былъ во имя Александра Невскаго и затѣмъ 1818 г. обращенъ въ ризницу, въ замѣнъ-же его экзархомъ Грузіи Теофилактомъ устроенъ придѣлъ изъ паперти съ южной стороны храма. Древній иконостасъ сіонскій былъ каменный, низкій, какъ вообще иконостасы всѣхъ древнихъ церквей. Послѣ Шах-Аббаса былъ поставленъ деревянный иконостасъ, сожженный въ 1795 г. персами, и наконецъ былъ сдѣланъ гипсовый съ рѣзбою подъ золото. Нынѣшній иконостасъ есть произведеніе извѣстнаго русскаго художника, кн. Гагарина, росписавшаго въ намѣстничество кн. Воронцова самую внутренность храма. Древняя колокольня Сіона, построенная въ 1425 г., съ сѣверной его стороны и замыкавшая нижнимъ ярусомъ входъ въ ограду, имѣла два яруса. Верхняя часть ея была разрушена персами въ 1795 г. и впоследствии въ 1816 г., при экзархѣ Грузіи Варлаамѣ, замѣнена новою, нынѣ существующею, съ западной стороны.

Сіонскій соборъ богатъ историческими рѣдкостями. Остановливаясь на замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ. Онъ суть: 1) Икона Сіонской Богоматери въ серебро-вызолоченной рамѣ съ короною надъ ликомъ Пречистой, осыпанною дорогими камнями и съ крестомъ на коронѣ съ четырьмя восточными алмазами по угламъ. „Посрединѣ крестъ красуется краснымъ ахонтомъ. Круглая кулуца, на которой утвержденъ крестъ, украшается большимъ зеленымъ изумрудомъ. Украшенія другихъ частей иконы составляютъ до 200 рубиновъ, 70 алмазовъ, 160 ахонтовъ, 90 изумрудовъ, 70 бирюзъ, 600 жемчуговъ. Изъ нихъ 44 весьма крупныхъ; нѣсколько

топазовъ и одинъ изъ нихъ четверо-угольный, весьма крупный, и нѣсколько карбункуловъ. Лучи вокругъ лика сіяютъ 44 алмазами: нѣкоторые изъ нихъ весьма крупны и цѣнны. Вся икона горитъ драгоценными камнями^{*)}. Она замѣняетъ древнюю храмовую икону, которая при Шах-Исмаилѣ въ 1522 г. была брошена въ р. Куру, потомъ выкинутая въ Навтлугѣ, опять поставлена въ Сіонѣ и затѣмъ въ 1724 г., при разграбленіи Тифлиса кахетинскимъ царемъ изъ мухаммеданъ Имам-Кули-ханомъ пропала безъ вѣсти. Изъ длинной надписи на этой иконѣ видно, что „сынъ царя Вахтанга VI Георгій, императрицы российской Екатерины I полный генералъ и кавалеръ, изъ любви къ наслѣдію своему и въ воспоминаніе славныхъ родителей и родственниковъ своихъ, трудившихся надъ сею церковью и прежде бывшею честною иконою, которой она есть копія, украсилъ ее въ преуспѣяніе временной и вѣчной жизни супруги его Маріи, княжны Долгоруковой, и дѣтей ихъ: Іакова, Василия и Анны. 15 августа 1762 г.“ 2) Крестъ просвѣтительницы Грузіи Нины изъ толстой виноградной лозы, обвитый, говорятъ, ея собственными волосами, имѣющій въ длину 1 $\frac{1}{4}$, въ ширину $\frac{3}{4}$ арш. Онъ одѣтъ въ парчевое покрывало и покрытъ вычеканенною изъ серебра иконою св. Нины. Онъ имѣетъ надписи, въ которыхъ упоминается царь Вахтангъ, неизвѣстно который, и царь Арчилъ въ 1677 г. Исторія креста св. Нины въ высшей степени интересна. Онъ по кончинѣ Нины находился въ Мцхетскомъ храмѣ; но потомъ, какъ говорятъ, около 458 г., при царицѣ Шупшаникѣ, по случаю преслѣдованія христіанъ отъ огнепоклонниковъ, былъ вывезенъ въ область Таронъ, оттуда отправленъ въ Сперъ, гдѣ его укрывали долгое время, потомъ перевезенъ въ крѣпость Капоэти, оттуда въ обитель Ванандъ, получившую названіе Хачиванкѣ, т. е. обитель креста. Затѣмъ онъ опять путешествовалъ изъ города въ городъ, изъ области въ область: по замѣчанію армянскихъ историковъ „онъ находился во Мцхетѣ 175 лѣтъ, въ крѣпости Капоэти и Ванакѣ 459 лѣтъ, въ городѣ Карѣв 164 года, и отъ времени взятія его изъ Мцхетѣ до перенесенія его въ г. Ани прошло 798 л. Въ самомъ г. Ани, до появленія татаръ, находился 142 г.“ По взятіи Ани монголами въ 1239 г. при царицѣ Русудани и сынъ ея Давидъ онъ былъ вывезенъ оттуда въ Грузію и поставленъ въ Мцхетскомъ храмѣ, но опять не надолго: въ смутныя времена онъ былъ отправленъ въ горы и укрытъ въ Самебѣ, что противъ горы Мкинвари или Казбека. Чтобы охранить его отъ новой потери царь Теймуразъ II поставилъ его сначала въ Ананурскомъ храмѣ Божіей Матери, а потомъ въ крѣпости Арши. Въ 1749 г. митрополитъ грузинскій Романъ тайно увезъ его въ Россію и передалъ царевичу Бакару въ Москвѣ, откуда онъ попалъ въ село Лысково Нижегородской губерніи, въ имѣніе потомковъ царя Вахтанга, кн. Грузинскихъ, а въ 1800 г. внукомъ Бакара Георгіемъ Александровичемъ поднесенъ былъ императору Александру I, который при рескриптѣ на имя главнокомандовавшаго въ Грузіи Кнорринга возвратилъ его грузинскому народу, въ ознаменованіе своего о немъ попеченія. 3) Храмовая весьма древняя ниноцминдская икона, о которой мы дали свѣдѣнія въ описаніи Ниноцминдскаго храма. 4) Въ Сіонскомъ храмѣ имѣлась замѣчательная копія съ иконы, пропавшей въ 1795 г. и извѣстной въ русской церкви подъ именемъ Грузинской. Объ этой иконѣ мы знаемъ слѣдующее: Когда персидскій царь Шах-Аббасъ покорилъ Грузію и взялъ отсюда ризу Господню, тогда много другихъ иконъ и святынь увезено было персами изъ Грузіи. Бывшій около 1620 г. въ Персіи русскій купецъ Стефанъ приобрѣлъ ее покупкою и отвезъ ее въ Красногорскій монастырь, въ Архангельской губерніи, гдѣ хранится понынѣ. Въ честь ея построена въ Москвѣ церковь на Никитской. По свѣдѣніямъ „Русской Старины“ (тетрадь 6, Москва, 1848 г.) грузинская икона Богоматери была вымѣнена у персіянъ въ 1695 г. ярославскимъ купцомъ Лазаревымъ и прославилась чудесами въ бывшую въ Москвѣ моровую язву. Изъ утвари церковной, уцѣлѣвшей въ Сіонскомъ соборѣ, замѣчательны: патріаршій вѣнецъ съ глобусомъ, въ которомъ былъ утвержденъ золотой крестъ, украшенный съ обѣихъ сторонъ крупными алмазами. Его украшаетъ большое множество восточныхъ камней и жемчужинъ разныхъ фигуръ и величинъ. Его цѣнили въ 7,000 р. Изъ него, къ крайнему сожалѣнію, сдѣлана митра въ 1830 году и снятъ алмазный крестъ, какъ принадлежность патріаршаго вѣнца. Другія интересныя и цѣнныя митры суть: двѣ митры, принадлежавшія Алавердскому храму и привезенныя въ Тифлисъ: одна въ 1818 г., а другая въ 1820 г. по упраздненіи алавердской епархіи; митра мровельскихъ или русскихъ епископовъ; митра мангліискихъ епископовъ временъ царицы Русудани XIII ст. и нынѣ хранящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, и наконецъ митра самтаврскихъ или, что тоже, карталинскихъ архіепископовъ; она перенесена въ тифлискій соборъ въ 1818 г. по случаю упраздненія самтаврской епархіи. Изъ разныхъ вещей храма должны быть здѣсь отмѣчены богато вышитыя сандали (ფეხსაცმე) каталікосовъ, которыя они надѣвали при богослуженіи и которыхъ употребленіе въ грузинскихъ церквахъ даже священниками было въ обыкновеніи до начала XIX в. Изъ многихъ могилъ Сіонскаго собора, кромѣ мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ, кромѣ разныхъ высокихъ свѣтекъ лицъ, особенное вниманіе должны обратить на себя могилы царей: Гурама куропалата, строителя Сіона, царствовавшаго въ концѣ VI в., и Адарнасе (619—639), докончившаго постройку храма; Іоанна Мхаргрдзели *), полководца временъ царицы Тамары, который умеръ въ началѣ XIII в. и отъ котораго ведутъ свой родъ кн. Павленовы; кн. Павла Димитріевича Цицанова, бывшаго главнокомандовавшимъ Грузіи и убитаго подъ стѣнами Баку 8 февраля 1806 г. и Ивана Петровича Лазарева, убитаго въ Тифлисѣ 19 апрѣля 1803 г.

Интересны грамоты Сіонскаго собора: ихъ содержаніе вошло въ извлеченіи въ сочиненіе Іосселиани „Древности г. Тифлиса, 1866 г.“; изъ котораго мы заимствуемъ всѣ свѣдѣнія о Сіонскомъ храмѣ. Грамотъ этихъ числомъ 68. Древнѣйшія изъ нихъ суть XIV в., позднѣйшія XVIII в. Изъ нихъ одинъ относится къ XIV в., пять — къ XV, семь — къ XVI, тринадцать — къ XVII, тридцать три — къ XVIII в. Одиннадцать грамотъ не имѣютъ короникона и потому трудно сказать (хотя, впрочемъ, не обо всѣхъ изъ нихъ), какому времени онѣ принадлежатъ. Въ числѣ сіонскихъ грамотъ имѣются данныя карталинскими и кахетинскими царями, каталікосами и тифлискими митрополитами, персидскими шахами и персидско-турецкими мѣстными властями. Грамоты эти показываютъ: грамота 1650 г. царя Ростомъ, что Сіонскій храмъ „былъ разстроенъ и разрушенъ и потому онъ по просьбѣ тифлискаго архіепископа Елисея возобновилъ и возстановилъ его, надстроилъ куполъ и откосы надъ сводами и украсилъ его церковною утварью“; грамота 1707 г. царя Вахтанга VI, что Сіонскій храмъ „многokrato раззоренный агарянами, украсилъ онъ честнымъ камнемъ, куполъ его и четыре откоса на сводахъ покрылъ каменными плитами въ томъ видѣ, въ какомъ прежде не были, изъ тесанаго камня“. Кромѣ того, изъ грамотъ видно, что тифлискому собору принадлежали: караван-сарай съ южной стороны Сіонскаго собора; разные лавки въ Тифлисѣ; баня въ Тифлисѣ за городскою стѣною, по теченію Цавкисской рѣчки; часть доходовъ съ царскаго караван-сарая въ Тифлисѣ-же; часть доходовъ изъ таможенныхъ сборовъ и опять таки въ Тифлисѣ. Крестьяне съ ихъ имѣніями и виноградные сады въ разныхъ мѣстахъ Грузіи; право взиманія платы за пастьбу скота на церковныхъ земляхъ Сомхетіи и Сабаратіано, въ округахъ епархій болниской и мангліиской. Кромѣ того, нѣкоторыя грамоты показываютъ что крестьяне Сіонскаго храма, торговавшіе въ Тифлисѣ, Гори, Цхинвали, Али и другихъ мѣстахъ, были освобождены отъ взноса пошлинъ и вообще отъ всѣхъ повинностей, за исключеніемъ обязанности нести службу на охотѣ царей и въ военныхъ походахъ.

Изъ актовъ Сіонскаго храма видно, что онъ имѣлъ свою бібліотеку, которая была собрана Елисеемъ, Доментіемъ I, Павломъ

^{*)} Нѣкоторые могли его ищутъ въ Ахтальскомъ храмѣ. См. мое описаніе этого храма.

и др., но отъ которой однако ничего не остается. Самое цѣнное сокровище ея — это списокъ рукописи „Библии X вѣка“, привезенной съ Аеонской горы въ 1849 г. Вотъ что говоритъ Иосселиани въ „Древностяхъ Тифлиса“ по поводу этой рукописи: „Бывшее русское библейское общество еще въ 1818 г. желало имѣть ее для изданія въ Москвѣ, но аеонскіе иноки упростили императора Александра I не трогать съ мѣста оригинала, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію для снятія копій съ оригинала были назначены на Аеонъ около шести человѣкъ грузинъ въ Россіи подъ надзоромъ Н. Д. Чубинова; но начавшаяся въ Греціи революція, а затѣмъ закрытіе библейскаго общества не дали осуществиться задуманному дѣлу. Въ 1849 г., по распоряженію бывшаго намѣстника кавказскаго кн. Воронцова я былъ отправленъ на Аеонъ для обозрѣнія Иверскаго портаитскаго монастыря и его книгохранилищъ. Плодомъ путешествія моего было между прочимъ и то, что я упростилъ аеонскихъ иконовъ возвратитъ списокъ грузинскаго перевода библии грузинской церкви, имѣющей въ немъ крайнюю нужду. Подъ моимъ надзоромъ и руководствомъ явились въ Грузіи три списка библии, привезенной мною съ аеонской горы: одинъ для Сіонскаго собора, другой для владѣтеля Мингреліи Давида Дадіани, а третій для имеретинскаго митрополита Давида. Разбирая этотъ переводъ X в. и сличая его съ отрывками другаго древняго-же перевода, я пришелъ къ убѣжденію, что священныя книги на грузинскомъ языкѣ были извѣстны ранѣе X в. и даже ранѣе V в., эпохи изобрѣтенія Мееробомъ грузинскаго церковнаго алфавита. Такъ мы знаемъ, что евангеліе на грузинскомъ языкѣ впервые явилось при царѣ Арчилѣ (410—434), что совершеніе литургіи, чтеніе и молитвословіе происходило еще въ концѣ V в. на этомъ языкѣ, ибо изъ сказанія о св. Саввѣ, основателѣ пустыни въ Палестинѣ (439—552), видно, что грузины и армяне, совершая чинъ богослуженія на природномъ своемъ языкѣ (Bosquillot, Hist. de la liturg., p. 250), шли массами подъ сѣнь пустыни св. Саввы. Въ концѣ рукописи моей „Органонъ“ Прокла Діадоха, принадлежавшей ученому Захарію Габаеву, имѣется слѣдующая приписка: „Въ древней книгѣ видѣлъ я, Захарій духовникъ, и оттуда списалъ. Много прежде святыхъ переводчиковъ Евѣиміи и Георгія, Давидъ и Стефанъ изъ грузинъ, прибывъ въ Іерусалимъ, изучили эллинскій языкъ и они первые переложили нѣкоторыя церковныя книги съ греческаго на грузинскій и съ арабскаго священныя книги. Долгое время спустя, былъ построенъ Портаитскій храмъ Богоматери, гдѣ собрались многіе грузинскіе иноки, въ числѣ ихъ Евѣимій и Георгій; такъ какъ переведенныя Давидомъ и Стефаномъ книги были искажены переписчиками, то они ихъ очистили и исправили, многія-же вновь перевели. Послѣ ихъ явились изъ Самцхе иноки Савва Тухарели и Ефремъ младшій, ученикъ Іоанна Патрика. Этого Ефрема поощрилъ Савва Тухарели перевести нѣкоторыя книги, которыхъ не было еще на нашемъ языкѣ: Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова Лавсаликонъ, толкованіе на псалмы въ двухъ книгахъ...“

Иосселиани, Древности Тифлиса, 91—228.—Brosset, Voyage archéol. V, 33—41.—Его-же, Les Ruines d'Ani, 100, 128.

Тсвимоетская церковь лежитъ, говоритъ Димитрій Мегвинетхуцесовъ, въ Voyage archéologique Броссе, на возвышеніи, у входа Тсвимоетъ, въ сациановскомъ лѣсу. Это монастырь св. Іоанна Крестителя, построенный изъ тесанаго камня, безъ купола. Онъ обращенъ въ развалины. Онъ имѣетъ надписи. Одна изъ нихъ гласитъ: „во имя Бога, я, убогая Анна, начала строить эту святую церковь въ убѣжищѣ св. Іоанна Крестителя, въ моленіе—Богъ да прославитъ его—могущественнаго Баграта, куропалата и царя абхазцевъ и карталинцевъ и за сына его Георгія, царя нашего, во спасеніе грѣшной души моей и въ воспоминаніе души родителей и отцовъ моихъ, въ годъ пасхальный 222 (1002)“. Другая надпись говоритъ: „Христе, Господь *свѣта*, помилуй и прославь Гурандухту въ сей и будущей жизни“. Упоминаемыя въ этихъ надписяхъ лица, за исключеніемъ неизвѣстной Анны, суть: Баграта III, сынъ Гургена, царствовавшій въ 980—1014 г. и мать его Гурандухта, дочь абхазскаго царя Георгія. Баграта III извѣстенъ тѣмъ, что въ царствованіе его случилось соединеніе въ одно царство Абхазіи или Западной Грузіи съ Карталиніею и что стараніями его воздвигнуты знаменитыя въ архитектурномъ отношеніи храмы Бедійскій и Кутаисскій. Онъ умеръ въ кр. Паласкертъ, что въ нынѣшней Турецкой Грузіи, и похороненъ въ Бедійскомъ храмѣ.

Brosset, Voyage archéol. VI, 99—101.—Hist. de la Géogr. I, 294, 300, 302, 303; II, 1 livr. 623.

Тцалкская церковь, по словамъ Вахушта, расположена на скалѣ, на южномъ берегу р. Кцѣа или Храма новѣйшихъ картъ. Она имѣетъ большіе размѣры, хорошую архитектуру и снабжена куполомъ. Здѣсь сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій Триалетомъ и во время единства Грузіи, при коронованіи царя и вообще въ торжественныхъ случаяхъ становившійся ниже тифлискаго митрополита.

Wakhoucht, Descr. géogr. 161.—Иосселиани, Древности Тифлиса, 63.

Тцах-каръ лежитъ въ Русской Арменіи, въ Даралагезскомъ магалѣ, у верховьевъ р. Арпачая, въ соседствѣ дер. Алагіазъ, населенной мусульманами. По словамъ Саргиса Джалалианца, Тцах-каръ защищаетъ съ южной стороны хребетъ Тахиадалтуръ, гордо поднимающійся къ облакамъ выше всѣхъ горъ Ваюп-дзора. Тцах-каръ былъ когда-то городомъ, нынѣ обращеннымъ въ развалины. „Его величественныя и печальныя руины заключаютъ въ себѣ остатки замѣчательныхъ зданій и дворцовъ армянскихъ князей, въ настоящее время служащихъ убѣжищемъ дикимъ звѣрей, красивые мавзолеи, превосходные обелиски и могильныя камни именитыхъ особъ, возбуждающіе чувство грусти въ добрыхъ патріотахъ; цѣлыя участки улицъ, здѣсь и тамъ разбросанныхъ торговыхъ зданій, водопроводовъ на извести, кладбищъ и храмовъ, прочно возведенныхъ знатоками архитектурнаго искусства изъ массивныхъ камней. Здѣсь, въ сѣверной части города, между пропастью двухъ ущелій расположена крѣпкая цитадель Грашка-шенъ съ трех-ярусными башнями, построенная, по удостовѣренію Степаноса Орбеліани, Сембатомъ, который по мнѣнію Джалалианца долженъ быть признаваемъ лишь возобновителемъ ея“.

Въ Тцах-карѣ и его предмѣстьяхъ Джалалианецъ указываетъ три кладбища и четыре церкви. На кладбищахъ этихъ онъ находитъ древніе каменные кресты съ сохранившимися на нѣкоторыхъ надписяхъ. Самое обширное сѣверное кладбище особенно богато множествомъ прекрасныхъ памятниковъ и надгробныхъ камней. Изъ этихъ камней, по его увѣренію, два отличаются такою дивною рѣзбою, которую трудно вылить даже изъ мягкаго воска. На одномъ читается: „При благодѣтельномъ князѣ Тарсаиджѣ я, Аветисъ, сынъ Мхитара Хондега въ 732 (1283) г.“ Второй представляетъ крестъ съ изваяніемъ ликовъ Спасителя и справа Божіей Матери, а слѣва евангелиста Іоанна, съ указаніемъ ихъ именъ. Кругомъ и выше изваяній надпись гласитъ: „При князѣ Буртелѣ, мы, Григоръ и Мхитаръ, въ 789 (1340) г.“ Изъ четырехъ тцах-карскихъ церквей четвертая на краю ущелья построена изъ полированного камня на двухъ стѣнныхъ колоннахъ; она имѣетъ прекрасный куполъ. Дверь и окна ея изящны. Въ правой и лѣвой стѣнѣ ея сохранились маленькіе бассейны или купели для совершенія таинства крещенія. Къ западной двери примыкаетъ паперть изъ полированного-же камня съ скульптурными изваяніями надъ входомъ, несомнѣнно свидѣтельствующими, что искусство это процвѣтало въ Арменіи. На южной стѣнѣ церкви изсѣченъ драконъ о двухъ головахъ, промежъ которыхъ вырѣзаны солнечный циферблатъ, показывающій, что головы эти означали день и ночь, непрерывно пожирающіе часы и время. Къ югу отъ ограды

на полукругломъ камнѣ видны двѣ фигуры. Первая представляетъ мужчину въ величавой позѣ, возсѣдающаго на прекрасномъ сѣдалищѣ. На головѣ его надѣта корона въ драгоценныхъ камняхъ, въ рукѣ онъ держитъ стрѣлу. Онъ одѣтъ въ длинное платье съ краями, прикрывающими его ноги. Вторая фигура—это женщина съ прелестнымъ лицомъ, въ роскошной одеждѣ съ тысячею складокъ, съ ожерельемъ на шеѣ и съ падающею косою; одною рукою она прикрываетъ щеку, тогда какъ локтемъ опирается на сѣдалищѣ, а другую протягиваетъ къ мужчине. Джалалианцы полагаютъ, что этотъ камень взятъ изъ входа во дворецъ князя Тарсайджа и что одна изъ фигуръ представляетъ его самого, а другая жену его Мина-хатунъ, дочь принца Джалала, что подтверждается и надписью камня: „Богъ изливаетъ свои милости на дворецъ кн. Тарсайджа и супруги его Мина-хатунъ. 744 (1295) г.“

Лица тцах-карской надписи, Тарсайджъ и Буртель принадлежатъ извѣстному своею древностью и бурною жизнью роду князей Орбеліани. Орбеліани считаются потомками туранской колоніи, поселившейся въ Грузіи задолго до Р. X. Многие изъ членовъ этого рода ознаменовали себя славными подвигами, достигли высшихъ мѣстъ въ Грузіи, сдѣлались собственниками обширныхъ помѣстій. Одинъ переворотъ едва окончательно не уничтожилъ этотъ родъ. Въ 1154 г. умеръ грузинскій царь Давидъ III, оставивъ единственнаго малолѣтняго сына Дамну или Дмитрія, воспитаніе котораго на смертномъ одрѣ поручилъ Иване Орбеліани, а управление царствомъ до совершеннолѣтія наслѣдника брату своему Георгію. Когда Дамна достигъ совершеннолѣтія, Иване потребовалъ отъ Георгія, чтобы онъ передалъ бразды правленія его питомцу. Георгій не хотѣлъ выпустить изъ рукъ царства. Сначала общаніями, потомъ угрозами онъ склонялъ Иване поддаться его видамъ. Иване остался непреклоненъ. Возгорѣлась борьба. Иване вмѣстѣ съ Дамною и приверженцами заперся въ своемъ лорійскомъ замкѣ. Георгій взялъ верхъ; послѣдствіемъ было истребленіе Орбеліани и раздача ихъ имуществъ другимъ. Этотъ Георгій былъ извѣстный въ исторіи Грузіи Георгій III, отецъ царицы Тамары царствовавшей въ 1156—1184 г. Мѣсто рода Орбеліани занялъ неменѣе знаменитый родъ князей Мхаргрдзели. Изъ Орбеліани во время катастрофы спасся въ Персію одинъ лишь братъ Иване Липаритъ съ двумя сыновьями Еликумомъ и Иване. Иване въ царствованіе Тамары былъ возвращенъ обратно въ Грузію, а Еликумъ остался въ Персіи, а затѣмъ поступилъ въ службу гандзакскаго эмира. Отъ Иване ведутъ свое происхожденіе грузинскіе Орбеліани, а отъ Еликума I армянскіе Орбеліани. Тарсайджъ, о которомъ говоритъ наша надпись, былъ внукъ этого самаго Еликума и владѣлъ Сіюніею съ вратъ Барушата до границъ Ёдчи. Онъ былъ женатъ два раза: сначала на Аруз-хатунѣ, выреченной татаркѣ, а потомъ на Мина-хатунѣ, дочери хаченскаго или бахскаго владѣтеля Джалал-дола. Онъ умеръ въ 1290 г. Изъ шести дѣтей его особенно извѣстенъ отъ перваго брака Степаносъ митрополитъ сіюнійскій, знаменитый авторъ „Исторіи Сіюніи“, окончившій свою жизнь въ 1304 г. Что касается Буртеля тцах-карской надписи, то онъ долженъ быть Буртель II, сынъ Еликума II и внукъ того-же Тарсайджа отъ первой-же жены.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie I, 209—225, 234; II, 82—85, 89 и 95, 181—182.—Hist. de la Géor. I, 382, 397—400.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor. 257—264, 351.

Тцинарехская церковь въ Карталиніи, лежитъ въ 34 верстахъ отъ г. Гори, въ ущельи р. Кавтура, въ деревнѣ Тцинарехи, заключающей въ себѣ 46 дворовъ грузинскаго населенія. Деревня эта въ прежнія времена служила лѣтнею резиденціею митрополитовъ тифлискихъ. Тцинарехская церковь расположена на небольшомъ холмѣ, внутри каменной ограды съ развалинами круглой башни. Она бѣдна, посвящена, кажется, Божіей Матери и извѣстна подъ именемъ Сіона. Надпись ея показываетъ, что она построена въ 1584 г. тифлискимъ епископомъ Барнабою Павнели-швили.

Brosset, Voyage archéol. II, 107—108.

Тцител-Экклесія, по словамъ Вахушта, красивый монастырь, такъ названный отъ цвѣта камней, изъ которыхъ построенъ какъ онъ (грузинское слово წითელი означаетъ красный), такъ и многія другія зданія въ окрестностяхъ ея. Поблизости ея на горѣ Лукунъ стоитъ церковь во имя евангелиста Луки, давшая свое названіе самой этой горѣ. Тцител-Экклесія еще въ XVIII ст. лежала въ запустѣніи. Она расположена въ грузинской Сомхетіи, между рр. Машавери и Зуртакети.

Wakhoucht, Descr. géogr., 155.

Тцители-клдисскій монастырь (წითელი კლდის მონასტერი—Монастырь Красной скалы) лежитъ въ бассейнѣ р. Куры, въ нынѣшнемъ ахалцхскомъ уѣздѣ, и, по даннымъ Вахушта, расположенъ „выше Тлунки, къ западу отъ Куры и Тцители-кльде“. Вахуштъ называетъ его большимъ монастыремъ съ куполомъ, имѣющимъ прекрасное мѣстоположеніе, и еще при немъ оставленнымъ. Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ въ настоящее время объ этомъ монастырѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 91.

Тцкарос-тавская церковь лежитъ въ части бывшей Джавахетіи, нынѣ входящей въ составъ Турецкой Грузіи, вправо отъ Хертвисскаго ущелья, къ югу отъ большаго озера Карпахъ или на нынѣшнихъ картахъ Хозопингель, пересекаемаго пополамъ границею между Россіею и Турціею,—по словамъ Вахушта, „наполненнаго рыбою, преимущественно-же вкусною форелью, и образуемаго изъ р. Посо, которая питаетъ свои истоки въ горахъ, прилегающихъ къ Карсу“. „Тцкарос-тавская церковь, говоритъ тотъ-же Вахуштъ, имѣетъ куполь. Она обширна и изящна. Она воздвигнута Мирдатомъ, сыномъ Вахтанга Гургаслана, чтобы служить кафедрою епископа, духовная власть котораго обнимала собою все пространство къ востоку отъ р. Куры со включеніемъ Артагана, до карскаго хребта и до Хавета“, и который въ древности въ іерархическомъ порядкѣ изъ числа 40 епископовъ занималъ 14 мѣсто. Объ этомъ, столь замѣчательномъ храмѣ мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній. Академикъ Броссе по поводу его, между прочимъ, замѣтилъ въ 1848 г. въ своемъ Voyage archéologique: „Крайне жаль, что страны Аджара и Шавшетъ, верхняя долина Куры и Чороха, неменѣе ахалцхскаго уѣзда богатыя древними памятниками, уже не столь доступны нынѣ для путешественниковъ, какъ въ 1829 г. для русскихъ войскъ. Ханыковъ, посѣтившій эти мѣста въ 1846 г., видѣлъ къ югу отъ Карпахскаго озера великолѣпную каедральную церковь Тцкарос-тави. Преданіе приписываетъ ея постройку сыну Вахтанга Гургаслана, въ VI в., но ея надпись заставляетъ думать, что она была впоследствии по крайней мѣрѣ возобновлена. Она именно гласитъ: „Господи, прославь царя царей Баграта куропалата, Констант. . . . и . . . .“ Подъ этимъ именемъ извѣстны два Баграта: Баграть III, царствовавшій въ 980—1014 г. и Баграть IV, царствовавшій въ 1027—1072 г. Но котораго изъ нихъ разумѣетъ сообщенная Ханыковымъ надпись,—неизвѣстно.

Wakhoucht, Descr. géogr., 99.—Brosset, Voyage archéol. II, 181—182.—Hist. de la Géor. I, 294, 311; II, 1 livr. 623.—Иоселіани, Древности Тифлиса, 62.

Тцнисскій монастырь лежитъ влѣво у впаденія Тцнисис-цкали въ р. Куру, на западъ отъ селенія Ацхуръ, въ нынѣшнемъ

ахалцихскомъ уѣздѣ. По словамъ Вахушта, монастырь этотъ стоитъ на высокой скалѣ, прекрасно построенъ и снабженъ куполомъ. При немъ, въ XVIII ст., онъ уже лежалъ въ запустѣніи. Кромѣ этихъ свѣдѣній мы другихъ не имѣемъ о Тцнисскомъ монастырѣ.
Wakhoucht, Descr. géogr., 85.

Тцромскій монастырь въ Карталиніи, по словамъ Вахушта, къ сѣверу отъ Мдзорети, по ту сторону горы и выше Самдцв-риси, прекрасное зданіе съ куполомъ, посвященное Дѣвѣ Маріи, украшенное мозаичною живописью и при Вахуштѣ, въ XVIII ст., бывшее въ распоряженіи священника. Мнѣніе Вахушта подтверждаетъ Мегвинетхуцесовъ. „Въ Тцромѣ, говоритъ онъ, стоитъ большой монастырь Богоматери, изящно построенный изъ тесаного камня. Сводъ алтаря украшенъ мозаикою. Онъ расположенъ въ долинѣ среди населенія. Куполь его обрушился. Надписей на немъ нѣтъ, за исключеніемъ одной небольшой наружной, высоко на камнѣ южнаго фасада. Надпись эта, впрочемъ, не разбирается.

Wakhoucht, Descr. géogr., 203.—Brosset, Voyage archéol. VI, 99.

Тцунарская церковь съ куполомъ, на притока р. Проне въ Карталиніи, еще при Вахуштѣ, въ XVIII ст., покинута. Она лежитъ въ 2—3 верстахъ на сѣверо-западъ отъ селенія Никози. Ее видѣлъ академикъ Броссе въ 1848 г. и, по его словамъ, это „красивая церковь съ куполомъ, построенная изъ чернаго тесаного камня; внутри столбы возведены изъ кирпича со сводами изъ камня; восточный фасадъ представляетъ двѣ трех-угольныя ниши, какъ это видимъ въ церквахъ Кумурдо, св. Рипсимы... Ни одной надписи“... Изъ Тцунари Броссе сдѣлалъ экскурсію къ недалеко лежащей Тбетской церкви, гдѣ Вахуштъ указываетъ древнее укрѣпленіе, а выше его „въ Дудетѣ чернѣй, изъ земли добываемый камень, которымъ кроютъ церкви“ и гдѣ, т. е. въ Тбетѣ, Броссе нашелъ развалины церкви безъ кровли, но богатая, по его выраженію, надписями, которыя однако ничего интереснаго въ историческомъ отношеніи въ себѣ не заключаютъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 263 и 269.—Brosset, Voyage archéol. VI, 56—59.

Тцундская церковь расположена въ хертвисскомъ ущельи, въ 48 верстахъ отъ г. Ахалциха, среди нынѣшней деревни Тцунды, заключающей въ себѣ только 12 дворовъ жителей изъ куртинъ сунитскаго вѣроисповѣданія. Здѣсь, къ югу отъ этой деревни, въ близкомъ разстояніи отъ нея, лежатъ на высокомъ утесѣ развалины крѣпости Тмогви, особенно извѣстной въ грузинской исторіи XI—XIII ст. Вблизи-же ея находится прекрасное озеро, нынѣ сулук-гельское, что въ переводѣ означаетъ: „озеро пшавицъ“, мѣсто нахождения котораго или коническая вершина по справедливости признается кратеромъ древняго вулкана. Здѣсь-же обращаютъ на себя вниманіе путешественника обширныя руины древней Тцунды съ прекрасною церковью, столь свѣжею по постройкѣ, что кажется, какъ будто недавно она построена. Исторія Тцунды довольно интересна. „Это былъ, говоритъ Вахуштъ, крѣпостъ-городъ, прочно построенный Джавахосомъ, сыномъ Мцхетоса, именовавшійся сначала Гуромъ, потомъ названный армянами Каджата-туномъ, а впоследствии Каджата-цихе. Онъ былъ резиденціею эристава до временъ соединенія Грузіи въ одно царство. Нынѣ онъ, продолжаетъ Вахуштъ, не служитъ болѣе городомъ, а только крѣпостью“ Дѣйствительно, изъ лѣтописей грузинскихъ извѣстно, что при первомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 г. до Р. Х.) тцундская территорія образовала 5-е эриставство и тцундскій эриставъ завѣдывалъ пространствомъ земли, начиная отъ озера Панавара, нынѣшней Топаравани, до истоковъ Куры, т. е. Джавахетомъ, Колою и Артаганомъ, и что оно впоследствии было отнято у грузинъ армянами и въ началѣ II в. по Р. Х. возвращено обратно. Когда именно упразднилось тцундское эриставство, въ лѣтописяхъ на это указанія мы не находимъ. Извѣстно лишь то, что впоследствии о Тцундѣ не упоминается, и при царикѣ Тамарѣ рядомъ съ Тцундою возникаетъ сильный владѣтель Тмогви Саргисъ.

Тцундская церковь не велика. Она не имѣетъ купола и вся построена изъ тесаного камня красноватаго цвѣта, какъ Кумурдскій храмъ. Къ югу она примыкаетъ къ твердому утесу, съ сѣвера—къ массивной стѣнѣ. Она имѣетъ легкую трещину. У входа въ церковь, на длинномъ камнѣ, лежащемъ надъ дверью поперекъ, имѣется хорошо сохранившаяся надпись грузинскими церковными заглавными буквами. Надпись эту Броссе переводитъ такимъ образомъ: „Во имя Божіе, я Ичикъ, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь въ честь св. Іоанна Крестителя въ моленіе обо мнѣ и родственникахъ моихъ“ Я-же прочелъ ее нѣсколько иначе, именно: „Во имя Божіе, я Евтимъ, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь Іоанна Крестителя, имѣющую имѣніе, въ моленіе обо мнѣ и родителехъ моихъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 99.—Brosset, Voyage archéol., II, 165.—Hist. de la Géor. I, 41, 71, 430, 466, 537 и 570.

Тцуртцкумская церковь, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Вахуштомъ, лежитъ въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, вправо отъ Поцхвис-цнали, вблизи Зарэмскаго храма, и недалеко отъ слиянія его, по картѣ Вахушта, съ Джакис-цнали, получившей свое начало отъ укрѣпленія Джаки, первоначальной резиденціи Джакелей, предковъ самцхійскихъ атабеговъ. „Въ Тцуртцкумѣ, говоритъ Вахуштъ, имѣется изящной постройки большая церковь съ куполомъ, гдѣ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій странною къ югу отъ Ботцо и Ахалциха до Куры и до горъ Эрушета и Арсіана“ Этими данными ограничиваются въ настоящее время наши свѣдѣнія о Тцуртцкумской церкви. Академику Броссе, бывшему въ ахалцихскомъ уѣздѣ въ 1848 г., ничего не могли сообщить мѣстные жители о положеніи этой церкви, но, какъ онъ впоследствии узналъ, указаніе Вахушта о мѣстоположеніи ея оказывается точнымъ, но только она лежитъ въ развалинахъ. Было-бы интересно, присовокупляеть онъ, посѣтить эти развалины.

Wakhoucht, Descr. géogr., 89.—Hist. de la Géor. II, 1 livr. 638.—Brosset, Voyage archéol. II, 136.

У

Убе или на новѣйшихъ картахъ *Убиси*, въ бассейнѣ рѣки Дзирулы въ Имеретіи, служившій въ прошлые вѣка резиденціею дома князей Абашидзе. Здѣсь имѣется церковь изъ тесаного камня, безъ купола, но росписанная внутри. Близъ церкви стоитъ старая башня, въ родѣ башни въ Мартвильскомъ монастырѣ, съ надписью, которая относитъ постройку „монастыря и столба (или башни) къ царствованію царя царей Димитрія, въ годъ короникона 361 (1141)“ Этотъ Димитрій, сынъ Давида Возобновителя, извѣстенъ въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Димитрія I. Онъ царствовалъ въ 1125—1154 г. Въ надписяхъ Убеской церкви или монастыря и въ припискахъ ея манускриптовъ упоминаются нѣкоторые члены дома Абашидзе. Родъ этотъ въ настоящее время имѣетъ своихъ представителей въ Кахетіи, Карталиніи и Имеретіи. Вахуштъ считаетъ его древнимъ и, по его словамъ, онъ еще во времена единства Грузіи располагалъ помѣстьями какъ въ Карталиніи, такъ и въ Имеретіи. Въ Имеретіи Абашидзе жили въ такъ называемомъ аргветскомъ округѣ, въ составъ котораго входилъ и Убе. Убеская церковь-же служила имъ усыпальнею. Родъ Абашидзе пріобрѣтаетъ особенную извѣстность въ началѣ XVIII в. Въ эти смутныя времена всей Грузіи одинъ изъ членовъ этого рода, нѣ-

кто Георгій до того усилился, что онъ держалъ въ своихъ рукахъ всю Имеретію. Онъ свергъ съ престола царя имеретинскаго и царствовалъ вмѣсто него въ теченіе 5 лѣтъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 45, 49.—Hist. de la Géorg. I, 381; II, 1 livr., 301—304.—Brosset, Voyage archéol. XII, 98—105.

Уджабскій монастырь съ куполомъ, покинутый еще во времена Вахушта, въ XVIII ст., лежитъ, по его указанію, въ Грузинской Сомхетіи, на притокѣ р. Пиртвиджани, которая послѣ слиянія съ р. Поладаури, впадаетъ въ р. Машавери.

Wakhoucht, Descr. géogr., 145.

Улумбскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, у верховьевъ р. Али. По словамъ Вахушта, „онъ безъ купола, но отличается обширными размѣрами; онъ построенъ однимъ изъ 13 сирскихъ отцевъ Микелемъ, который похороненъ тутъ-же“. Имѣетъ-ли онъ какія либо замѣчательныя рѣдкости и историческія надписи, неизвѣстно, такъ какъ онъ нѣмъ еще не описанъ. Но у насъ есть въ виду одна очень интересная хартія подъ именемъ улумбской, которую академикъ Броссе нашелъ между хартіями грузино-имеретинской Синодальной Конторы и цѣликомъ помѣстилъ во французскомъ переводѣ въ своемъ Voyage archéologique. Въ ней нѣкто Куцна амир-эджибъ (обер-каммергеръ) сначала проситъ помощи и покровительства улумбской Божіей Матери въ успѣшномъ окончаніи обители ея, начатой имъ постройкою въ то время, когда „нечестивый Тимуръ опустошилъ и обезлюдилъ Грузію, разрушилъ всѣ монастыри и преимущественно Улумбскую обитель, отъ которой не осталось даже фундамента“; затѣмъ въ хартіи перечислены всѣ имущества и крестьяне, пожертвованные Куцною и родомъ его улумбской Божіей Матери. „Владѣнія и приношенія ея, по указанію хартіи, суть: вся страна по сю сторону Али; треть таможенныхъ доходовъ; всѣ евреи, приобретенные покушкою и живущіе у входа въ Али“. Хартія перечисляетъ всѣ роды повинностей, которыми обложены крестьяне въ пользу улумбской Божіей Матери. Въ ихъ числѣ „Маміа Асанидзе и Джанибекъ обязаны являться въ Мцхетис-джвари, неся съ собою крестъ каталикоса. Отецъ-настоятель улумбской Божіей Матери принимаетъ въ вознагражденіе своего труда плату священника и драму (драма и поныи въ Грузіи означаетъ повинность натурою); двѣ части принадлежатъ настоятелю, третья часть опредѣляется каталикосу по день его смерти. Если кто захочетъ быть похороненнымъ во Мцхетѣ, отъ него нишани (нишани платъ и личные принадлежности умершаго) принадлежатъ каталикосу; если кто предается землѣ въ Улумбѣ, то каталикосу слѣдуетъ лишь лошадь его и покрывало, приношеніе и нишави достаются настоятелю“. Къ какому времени относится хартія, на это нѣтъ въ ней указанія. Извѣстно лишь то, что Куцна амир-эджибъ былъ отцомъ царицы Натіи, супруги царя Георгія VII, отца царя Александра, и что Георгій VII царствовалъ въ 1395—1407 г., а Александръ въ 1413—1442 г. Тимуръ или Тамерланъ опустошилъ Грузію въ исходѣ XIV в.; значитъ Куцна былъ современникъ Тимуру.

Wakhoucht, Descr. géogr. 267.—Brosset, Voyage archéol. VI, 44—49.—Hist. de la Géorg. I, 664, 679.

Урбнисскій храмъ лежитъ въ 12 вер: отъ г. Гори, на лѣвомъ берегу р. Куры, по сосѣдству съ сел. Руиси въ сел. Урбниси, заключающемъ въ себѣ 70 дворовъ изъ грузинъ. Урбниси замѣчателенъ въ исторіи Грузіи. По преданію онъ основанъ въ одно время съ Уплис-цихе и Каспи Уплосомъ, однимъ изъ сыновей баенословнаго Мухетоса. Въ IV в. по Р. Х., въ появленіе въ Грузіи св. Нины, Урбниси заключалъ въ себѣ цѣлый кварталъ евреевъ, среди которыхъ она пробыла одинъ мѣсяцъ прежде чѣмъ направиться для проповѣди во Мцхетъ. По словамъ Вахушта, „Урбниси былъ городомъ до временъ арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго (въ VIII в.). Церковь его безъ купола и имѣетъ обширные размѣры. Она служитъ резиденціею епископа, духовной власти котораго подчиняются земли, орошаемыя Большою Лиахвою. 94-й царь Грузіи Вахтангъ поднялъ ее изъ развалинъ, окружилъ каменною стѣною на извести и снабдилъ ее образомъ св. Стефана. Въ Дудетѣ, на Курѣ, къ востоку отъ Урбниси, течетъ весьма обильный родникъ, который приводитъ въ движеніе большія мельницы даже зимою, ибо воды его никогда не замерзаютъ“, Дудети, нынѣ извѣстный подъ именемъ Деготи, и въ наше время славится рѣдкимъ обиліемъ родниковой воды, которая дѣйствительно не замерзаетъ и на которой устроено болѣе 10-ти мельницъ. По справедливому замѣчанію Дюбуа де-Монпере, „Урбниси стоитъ на мѣстѣ стараго города, ибо здѣсь и въ окрестностяхъ часто откапываютъ монеты древнѣйшихъ временъ. Шарденъ, видѣвшій его въ 1672 г., говоритъ, что еще тогда онъ былъ совершенно разрушенъ и что изъ числа 12,000 дымовъ, когда-то составлявшихъ его населеніе, оставалось лишь 500 дворовъ. Далѣе Шарденъ замѣчаетъ, что Урбниси во времена свободы Грузіи имѣлъ епископа и большую церковь“. Древнія монеты и разные старые предметы и поныи во множествѣ откапываются въ Урбниси, такъ что нѣтъ тамъ дома, который-бы не имѣлъ у себя предметы обиходной жизни, золотыя и серебряныя вещи минувшихъ вѣковъ, открытыя въ урбнисской почвѣ. Что касается урбнисскихъ епископовъ, то первымъ изъ нихъ признается нѣкто св. Неофитъ, родственникъ халифа, въ мухаммеданствѣ Омаръ, жившій въ концѣ VIII в., принявшій евангеліе въ Шюмгвимскомъ монастырѣ и за измѣну исламу преданный смерти арабами. Изъ позднѣйшихъ епископовъ только объ одномъ Θεодорѣ упоминаютъ надписи Урбнисской церкви. Другіе извѣстны намъ изъ грамотъ ея, которыя имѣются у меня въ копіяхъ, снятыхъ мною на мѣстѣ въ 1868 г. Они суть: нѣкто Влаسه, упомянутый въ грамотѣ 1566 г., Іосифъ изъ рода Джаваховыхъ въ грамотѣ 1700 г., и въ припискѣ ея Евдемонъ изъ ксанскихъ эриставовъ; наконецъ Николай Херхеулидзе въ грамотѣ каталикоса Доментія. Особенно интересна эта послѣдняя грамота. Доментій жилъ во второй половинѣ XVII в. и намъ извѣстны и другія грамоты, данныя отъ его имени. Въ урбнисской грамотѣ онъ обращается „къ Авалову Н. . . и ко всѣмъ, живущимъ по ту и по сю сторону нынѣшняго Боржомскаго прохода, садгерскимъ и багинет-гуджаретскимъ азнаурамъ и крестьянамъ, говоря: „Съ тѣхъ поръ, какъ Саатабаго измѣнилъ вѣрѣ своей и епископства упразднилъ, въ вашихъ предѣлахъ епископъ уже не появлялся. Гдѣ нѣтъ епископа, тамъ христіане не могутъ быть признаваемы православными. Нынѣ мы совѣтомъ избрали и поставили вамъ пастыремъ урбнисскаго епископа Николая Херхеулидзе, котораго должны слушаться и отъ него поучаться вѣрѣ... Мы навсегда приписываемъ васъ къ монастырю св. Стефана. Каталикос-патріархъ Доментій“. Нѣтъ короникона. Какъ извѣстно, исламъ сталъ распространяться въ Саатабаго или въ Верхней Карталиніи въ первой половинѣ XVII в.

Урбнисская церковь посвящена имени первомученика Стефана. „Внѣшняя архитектура ея совершенно простая, безъ всякаго украшенія и безъ купола, фронтонъ трех-угольный, какъ въ древнихъ римскихъ базиликахъ; зданіе обширное съ окнами, неправильно расположенными въ два яруса; на немъ лежитъ печать глубокой старины; была ограда, но обрушилась; уцѣлѣла надворотная башня, служившая архіерейскимъ теремомъ и нѣсколько келлій; на дворѣ опрокинута каменная древняя купель продолговатой формы и подъ землею около храма, какъ вообще на всемъ пространствѣ стараго города, жители находятъ много греческихъ и римскихъ монетъ“. Изъ надписей Урбнисской церкви видно, что она именовалась Сіономъ, какъ и всѣ церкви въ Грузіи безъ куполовъ. Изъ рѣдкостей ея особеннаго вниманія заслуживаетъ храмовой образъ св. Стефана съ мощами, признаваемый древнимъ. Надпись его гласитъ: „Мы

Богомъ вѣнчанныхъ царей внукъ, правитель Грузіи царевичъ Вахтангъ украсили монастырь Урбинскій св. Стефана и украсили сей образъ Стефана финифтью и серебряною ризою, да будетъ онъ, Стефанъ, въ день суда ходатаемъ намъ съ супругою нашею, черкесскою царевною и да воспитаетъ дѣтей нашихъ. 1707 г.“ Это Вахтангъ VI, извѣстный подъ именемъ *законодателя*. Здѣсь на южномъ фасадѣ церкви имѣется интересная надпись 1668 г., которая упоминаетъ о царицѣ Маріамъ, дочери дадіана, возсоздавшей разрушенный до основанія храмъ. Эта Маріамъ была сестра знаменитаго дадіана Левана II, жившаго въ XVII в. Она вышла замужъ сначала въ 1621 г. за Свимона, сына гуріели Маміа II; потомъ, отнятая у него Леваномъ, выдана была въ 1636 г. за Ростомъ, царя картлинскаго. Затѣмъ послѣ смерти Ростомъ въ 1658 г., по желанію шаха, вынуждена была сочетаться съ усыновленнымъ Ростомомъ и наслѣдовавшимъ ему Шах-Навазомъ или Вахтангомъ V. Ее видѣлъ путешественникъ Шарденъ. Она умерла въ 1680 г. и предана землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 259—261.—Dubois, Voyage etc. III, 183—184.—Brosset, Voyage archéol. VI, 13—19.—Муравьева, Грузія и Армения, III, 111.—Hist. de la Géor. I, 23, 100; II, 1 livr. 283 et suiv., 2 livr. 496.—Addit. et Eclairciss., 137.

Х

Харчашнѣйскій монастырь, о которомъ Вахуштъ пишетъ: „Выше Жалети р. Іори принимаетъ въ себя рѣку Тіанетис-цкали, которая протекаетъ ниже Твалива и Тіанети. Выше истока ея стоитъ прекрасная Харчашнѣйская церковь съ куполомъ, господствующая надъ Бѣлою Аратвою. Она служитъ резиденціею епископа, управляющаго эрцо-тіанетами, пшавами, хевсурами и тушинами“. Въ другомъ мѣстѣ Вахуштъ говоритъ объ ограниченіи власти харчашнѣйскаго епископа слѣдующее: „Тушины нынѣ находятся въ завѣдываніи алавердели, отнявшаго ихъ у харчашнели“. Во времена единства Грузіи харчашнели занималъ 31 мѣсто въ спискѣ 40 ея церковныхъ іерарховъ. Академикъ Броссе видѣлъ Харчашнѣйскую церковь въ 1848 г. По словамъ его, „Харчашнѣйскій монастырь служитъ крайнимъ пунктомъ Кахетіи съ сѣверо-западной части. Харчашнѣйская прекрасная церковь построена изъ тесанаго камня, безъ купола, съ крытою папертью въ югу и съ колокольнею изъ кирпича; ярусъ колокольни, въ которомъ висѣли колокола, поддерживается четырьмя круглыми колоннами. Церковь снабжена двумя окнами; она виѣтъ съ папертью и каменнымъ иконостасомъ была вся росписана; стѣна ограды съ башнею надъ входомъ заключала въ себя монастырь, въ развалинахъ котораго выросла толстая липа. Надпись на церкви попорчена дождемъ. Имя царя или вельможи, при которомъ церковь эта выстроена, уже стерто; читаются лишь два имени Нодаръ и Едиперъ; но кто они, неизвѣстно. Изъ харчашнѣйскихъ епископовъ извѣстенъ пока одинъ Григорій изъ рода Гарсевановыхъ. Онъ въ 1764 г. въ санѣ игумена находился въ свитѣ алавердскаго митрополита Николая въ Москвѣ, гдѣ онъ возведенъ въ архимандриты Манавскаго монастыря въ Кахетіи. По возвращеніи своемъ въ Грузію, онъ былъ посвященъ въ 1784 г. въ епископы харчашнѣйскіе и вслѣдъ затѣмъ отправленъ въ Москву-же съ грамотою царя, отъ 10-го ноября 1784 г. Изъ Москвы онъ въ 1785 г. прислалъ иконостасъ для своего монастыря. Опечаленный смертію грузинскаго католикоса Антонія I и царицы Анны, о чемъ въ 1791 г. былъ извѣщенъ Иракліемъ II, онъ рѣшился навсегда остаться въ Россіи и отправившись въ Астрахань, жилъ тамъ до 1797 г. и въ томъ году 1-го сентября умеръ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Тѣло его астраханскимъ епископомъ Сильвестромъ предано землѣ въ нижней церкви того-же монастыря.

Wakhoucht, Descr. géogr. 295—329.—Brosset, Voyage archéol. I, 90.—Юсеевскіи, Древности Тифлиса, 63.—Его-же, Путевыя Зап. по Кахетіи, 56.

Хатра-ванкъ, въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ. По словамъ Саргиса Джамаліанпа, „прежде чѣмъ достигнуть этого монастыря, вы переѣзжаете р. Тартаръ (или Тертеръ) и затѣмъ, пройдя трудную каменистою дорогою лѣсистое ущелье, взбираетесь на возвышеніе, господствующее надъ окрестностью и снабженное обильною водою. Здѣсь-то на окрайнѣ лежитъ монастырь въ честь Хата, ученика апостола Фаддея. Хатра-ванкъ не имѣетъ купола и построенъ въ 683 г. (1234) изъ нетесанаго камня архі-епископомъ Ованесомъ, братомъ князя Гасана. Формы церкви очень обыкновенны. На ней написана картина Святой Вечери. Впереди церкви видна гробница сына Григора, князя Гасана. Кромѣ этой церкви монастырь заключаетъ въ себя колокольню посредственныхъ размѣровъ, столовую, келліи и другія постройки. По увѣренію старожиловъ, онъ былъ населенъ множествомъ иноковъ до эпохи Надир-шаха и лишь послѣ того онъ опустѣлъ и болѣе не возстановлялся.

Хатра-ванкъ сохранилъ на своихъ стѣнахъ только 9—10 надписей, въ которыхъ указаны, между прочимъ, Тер-Ованесъ, сынъ Дофа, построившій церковь въ 653 г. (1204), Асфа дочь князя Тарсайджа Орбеліани и мать ея Мина-хатунъ. Въ родословіи князей Орбеліани изъ поколѣнія Еликума I, приложенномъ академикомъ Броссе ко второму тому Histoire de la Siounie, Мина-хатунъ дѣйствительно значится женою Тарсайджа, а Асфа—дочерью ихъ и женою Григора Дофіана.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie II, 160—162, 182.

Хахульскій монастырь лежитъ въ нынѣшней турецкой Грузіи, на лѣвомъ берегу р. Торторма, въ селеніи извѣстномъ подъ именемъ-же Хахула. Вахуштъ пишетъ: „Церковь и монастырь Хахульской Божіей Матери расположены на скатѣ горы, въ прекрасной мѣстности. Монастырь вѣнчается куполомъ и отличается прекрасною архитектурою и обширными размѣрами. Онъ построенъ Давидомъ куропалатомъ, усыновителемъ Баграта III (980—1014). Здѣсь имѣется еще большая и красивая церковь, воздвигнутая Давидомъ 48 царемъ (876—881) и нынѣ лежащая въ запустѣннѣ. Образъ ея, хранящійся въ Гелатѣ, былъ украшенъ сначала Давидомъ Возобновителемъ (1089—1125) и потомъ царицею Тамарою“ (1184—1212). Все, что говоритъ Вахуштъ о хахульской иконѣ болѣе или менѣе справедливо: она до настоящаго времени хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи и лѣтопись, какъ и надпись ея, удостовѣряютъ,—первая, что она была обогащена царицею Тамарою въ 1203 г. послѣ ея побѣды надъ атабегомъ Абу-Бекромъ, внукомъ Ильдигуза; а вторая, изложенная въ стихахъ, указываетъ Давида и послѣ него Димитрія, какъ способствовавшихъ сооруженію и украшенію ея. Это вѣроятно Давидъ Возобновитель и сынъ его Димитрій I. Что касается самого Хахульскаго монастыря, то вотъ что говоритъ о немъ Нерсесъ Саргисіанъ, посѣтившій его въ 1854 г.: „Онъ лежитъ въ селеніи Хаху, въ прекрасной долиנѣ, на сѣверъ отъ лѣваго притока р. Торторма и окруженъ низкою оградой. Онъ снабженъ куполомъ и четырьмя столбами, поддерживающими своды; южная дверь его ведетъ на паперть со сводомъ и помостомъ, протягивающуюся до западнаго конца зданія, опирающуюся съ противоположной стороны на колоннахъ. Близъ двери видны большія скульптурныя фигуры съ грузинскими надписями, въ которыхъ Нерсесъ разобралъ лишь слова: „Я, Давидъ. . . основалъ. . . агапъ“. Нерсесъ открылъ надпись и на наружной стѣнѣ. По предположенію Броссе, этотъ Давидъ долженъ быть тотъ самый Давидъ 48 царь, который царствовалъ въ

876—881 г. и которому Вахуштъ приписываетъ постройку Хахульской церкви Божіей Матери. Далѣ Нерсесъ замѣчаетъ, что Хахульская церковь нынѣ обращена въ мечеть, что около десятка церквей со сводами и безъ куполовъ разсѣяно въ близкомъ соседствѣ и что въ четверть-часовомъ разстояніи находятся двѣ или три каменные церкви гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ предѣдущія и нынѣ служащія магазинами.

Wakhoucht, Descr. géogr. 125.—Brosset, Voyage archéol. XI, 19—20.—Hist. de la Géor. I, 271, 294, 446—447.—Mémoires de l'Acad. Impér., VII série, t. VIII, N 10, p. 11—12.

Хирсскій монастырь стоитъ отъ г. Сигнаха на 10 верстѣ и лежитъ въ мѣстности, служившей въ позднѣйшіе вѣка грузинскаго царства крайнимъ предѣломъ кахетинскаго населенія. „Здѣсь, по словамъ Иоселіани, теряется лѣсная растительность. Здѣсь долина, столь сжатая у сѣвернаго ея склона за Алазанью, расширяется отъ одного Кавказскаго хребта до другаго на 80 верстѣ, и на югъ тянется безконечная долина. Это такъ называемая ширакская степь, на которой скотъ находитъ обильный кормъ и среди зимы“. Хирсскій монастырь основанъ св. Стефаномъ, однимъ изъ 13 сирскихъ отцовъ; здѣсь-же указываютъ его могилу, служившую предметомъ поклоненія, кромѣ грузинъ, и для лезгинъ мухаммеданъ. Хирсскій храмъ снабженъ куполомъ; онъ произведеніе древнихъ временъ. Онъ обнесенъ высокою оградой, исправленною кахетинскимъ царемъ Леономъ V (?). При Иракліи II онъ служилъ сборнымъ пунктомъ для военныхъ ополченій Кахетіи. Надписей на стѣнахъ храма Иоселіани никакихъ не нашелъ. Въ Хирскомъ монастырѣ сидѣлъ постоянно настоятель то въ званіи архимандрита, то въ званіи епископа. Изъ нихъ особенно извѣстенъ епископъ Іоаннъ, изъ рода Саакадзе. Онъ родился въ 1666 г. и съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ монашество въ Давид-гареджійской бертубанской пустыни и въ санъ іеромонаха оделся въ схиму съ именемъ Іоанна, вмѣсто Іосифа. По убѣжденію царя Бакара и для пользы волнующей вліяніемъ турокъ грузинской церкви онъ принялъ санъ манглискаго епископа, но смуты въ епархіи заставили его удалиться въ Кахетію, гдѣ онъ взялъ въ свое управленіе Хирсскій монастырь. Онъ сталъ проповѣдывать евангеліе въ Дагестанѣ, гдѣ въ 1724 г. построилъ въ Дербентѣ плетневую мазанку, освятивъ въ ней церковь, а въ 1739 г. съ разрѣшенія св. синода и на издержки ген.-фельд. кн. Долгорукаго воздвигъ каменную церковь въ честь Рождества Богородицы и затѣмъ построилъ надъ моремъ и другую церковь великомученицы Екатерины. Въ 1737 г. онъ отправился въ Астрахань и здѣсь выстроилъ церковь во имя Богородицы, по ходатайству его предъ св. синодомъ обращенную въ 1744 г. въ монастырь, настоятелемъ котораго былъ назначенъ нѣкто Германъ изъ Грузинъ. По его-же инициативѣ явилась въ Кизлярѣ церковь Воздвиженія для переселенныхъ изъ Грузіи православныхъ грузинъ, для которыхъ еще въ 1738 г. грузинскимъ архимандритомъ Даниломъ учреждено училище. Здѣсь-же окончилъ свою бурную, но славную жизнь Іоаннъ 28 марта 1751 г., на 85 г. отъ рожденія. Онъ былъ погребенъ въ томъ-же монастырѣ; но въ 1752 г. по просьбѣ роднаго брата умершаго, отставнаго гусарскаго полка пор. кн. Николая и съ разрѣшенія св. синода тѣло Іоанна было перевезено и предано землѣ въ тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ. Здѣсь его могила покрыта надгробнымъ камнемъ безъ надписи и на нее упираются двѣ правыя колонны, украшающія мѣсто плащаницы, пожертвованной Сіонскому собору гр. Паскевичемъ. Могила Іоанна, говоритъ Иоселіани, у котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, до нынѣ служитъ предметомъ поклоненія тифлискихъ жителей (?).

Wakhoucht, Descr. géogr., 311.—Иоселіани, Путев. Запис. по Кахетіи, 121—128.

Хонская церковь св. Георгія, въ 30 верстахъ отъ г. Кутаиса, въ Имеретіи, въ селеніи Хони, между Губис-цкали и Цхенис-цкали, на большой дорогѣ изъ Кутаиса въ Мингрелію. Хони въ послѣдніе вѣка имеретинскаго царства входилъ въ составъ особаго округа Ваке (въ переводѣ *плоскость*), а въ древности, говоритъ Вахуштъ, былъ сначала въ завѣдываніи эристава цихе-годжскаго, а потомъ эристава кутаисско-окрибскаго, нынѣ-же (въ XVIII в.), продолжаетъ онъ, образуетъ первый военный районъ. Въ Хони, присовокупляетъ онъ, имѣется изящно-построенная большая съ куполомъ церковь, гдѣ сидитъ епископъ округа Ваке. По свѣдѣніямъ-же новѣйшихъ путешественниковъ, она не имѣетъ купола, хотя должна быть отнесена къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Грузіи. Древность ея доказывается ея надписями, въ которыхъ упоминается Георгій куропалатъ, сынъ Баграта III, царствовавшій въ 1014—1027 г. и извѣстный борьбою за границы Грузіи съ византійскимъ императоромъ Василиемъ II. Въ Хонской церкви мало уцѣлѣло стѣнной живописи, за исключеніемъ алтаря, гдѣ на горнемъ мѣстѣ „еще видны Деисусъ съ ангелами, приобщеніе подъ двумя видами и пророки въ кругахъ. Здѣсь, на лѣвой стѣнѣ, у иконостаса, замѣчательна древняя икона великомученика въ ростъ, въ 2½ аршина, изъ выпуклаго чеканнаго серебра. Онъ изображенъ стоя, а не на конѣ, ибо этотъ способъ писанія гораздо новѣе. Надъ его головой въ серебряномъ полѣ стоитъ Спаситель. Окладъ его великолѣпный, надпись его показываетъ, что онъ пожертвованъ Георгіемъ куропалатомъ. Къ этому образу прислонена небольшая икона Божіей Матери, такъ называемая анчис-хатская. Тутъ-же и выносной крестъ царя Баграта, выкованный изъ серебра при архіепископѣ Захаріи. Есть еще въ иконостасѣ небольшая икона св. Георгія великомученика, украшенная крупною бирюзою. Интересна въ историческомъ отношеніи ея надпись; она гласитъ: „Седьмерицею непобѣдимый великомученикъ св. Георгій хонскій и образъ анчис-хатскій! Пожертвовали и поставили въ храмъ твоемъ образъ сей мы, государь-даіанъ Леванъ, въ то время, когда мы вели борьбу въ Багдадѣ съ царемъ Георгіемъ и властителемъ кахетинскимъ Теймуразомъ, и силою твоею мы одержали побѣду. Сначала намъ попался въ плѣнъ самъ царь, а потомъ изъ всѣхъ имеретинскихъ и кахетинскихъ вельможъ одни были плѣнены, а другіе бѣжали; въ числѣ послѣднихъ былъ Теймуразъ съ сыновьями его Александромъ и Манучаромъ. Въ то же время мы обезлюдили городъ Чхари и всѣхъ жителей его переселили въ Зугдиди, построили и организовали городъ Рухи. Нынѣ мы поставили въ храмъ твоемъ икону сію и кромѣ того пожертвовали тебѣ въ Хони одинъ дымъ крестьянина Мамакади Санодзе, въ долгоденствіе наше и супруги нашей парицы Нестанъ-Дареджаны и первороднаго сына нашего Александра съ Манучаромъ и въ прощеніе грѣховъ нашихъ. Окованъ и украшенъ образъ сей въ 324 г. (1636)“. Упомянутый въ этой надписи даіанъ Леванъ есть тотъ самый Леванъ II, который наполнилъ западную Грузію XVII ст. своими преступленіями, а храмы Мингреліи, отчасти Имеретіи, Абхазіи и даже Сванетіи богатыми образами съ длинными надписями.

Въ селеніи Хони сосредоточивается самое значительное въ цѣлой Имеретіи населеніе; его большой базаръ, обширный и прекрасный лугъ предъ самою церковью служатъ еженедѣльно, въ базарные дни, по пятницамъ, мѣстомъ сбора изъ окрестныхъ деревень. Сборъ особенно увеличивается въ храмовой праздникъ св. Георгія хонскаго, 23-го апрѣля. Игры этого праздника, изстари установившіяся, носятъ на себѣ отпечатокъ чисто національный и потому мы считаемъ неизлишнимъ заимствовать ихъ описаніе у Муравьева, бывшаго ихъ очевидцемъ въ 1846 г. „Была вынесена, говоритъ онъ, изъ церкви, по окончаніи службы, храмовая икона св. Георгія на обширный лугъ, осѣненный вѣковыми липами, для того, чтобы весь народъ могъ участвовать въ молебнѣ. Около духовенства составилъ тѣсный кругъ конныхъ и пѣшихъ изъ почетныхъ князей Имеретіи, въ полномъ вооруженіи; тогда наро-

да въ глубокомъ безмолвіи покрывала обширную площадь и лишь послѣ молебна слышались радостныя выстрѣлы. По окончаніи молебна начались игры, не измѣняющіяся съ незапамятныхъ временъ и какъ-бы освященныя церковью. Клирики вынесли изъ храма огромный мячъ и кинули его въ толпу; народъ раздѣлился на двѣ стороны: каждая хотѣла отвлечь къ себѣ мячъ. Главншіе его обратно къ церкви принадлежали къ дому старшихъ князей Имеретіи, Сехніа. На противоположной сторонѣ были всѣ прочіе имеретинскіе князья. Девяностолѣтній старецъ Сехніа, представитель своего рода, сидѣлъ подъ деревомъ, окруженный домашними, и возбуждалъ народъ взглядомъ и рѣчью, ибо успѣху или неудачѣ народное суевѣріе приписывало благоденствіе и несчаствіе цѣлаго года. Сдѣлалась сильная свалка: конные и пѣшіе бросались на мячъ и палками старались отогнать его къ своей сторонѣ. Многие падали подъ лошадей и площадь оглашалась дикими воплями. Два раза имеретинская партія отбивала мячъ и оба раза одолевала Сехніа. Наконецъ клирики, воспользовавшись близостью мяча къ церкви, выхватили его изъ рукъ народа и поспѣшно унесли во внутренность храма, чтобы утишить волненіе.

„Спустя немного, начались конскія скачки. Надобно видѣть нарядную одежду имеретина, чтобы понять всю прелесть подобнаго ристанія: верхняя темная чоха его съ серебряными галунами и патронами, стянута поясомъ съ золотыми нашивками, обнаруживаетъ въ одно время и широту богатырскихъ плечъ и стройность гибкаго стана, созданнаго для тѣлесныхъ упражненій. Легкая сафьянная обувь какъ будто вылита по щегольской ногѣ, замѣчательно малой въ сравненіи съ высокимъ ростомъ имеретинъ; она вооружена острою шпорою, мучительною для лошадей, по короткости азіатскихъ стремянъ, безъ которой однако никто изъ наѣздниковъ не садится на коня. Странно, откуда этотъ рыцарскій обычай могъ проникнуть на Черное поморье, когда въ сосѣдней Грузіи и Арменіи никто не носитъ шпоръ. Густые развѣивающіеся волосы украшены, а не покрыты плоскою круглою шапочкою съ серебряными узорами по черному полю и съ краснымъ подбоемъ, которая едва держится на тонкомъ шнурѣ; она придаетъ много оригинальной красоты правильнымъ лицамъ съ ихъ черными усами и огненнымъ взоромъ. . . . Ристаніе началось скачкою въ залуски. Два ряда всадниковъ выстроились на лугу; промежду нихъ носились, по два и по три, самые отчаянные наѣзники, на быстрыхъ имеретинскихъ бачахъ и кровныхъ карабагскихъ жеребцахъ; ихъ сбруи и сѣдла блистали азіатскою роскошью. Нѣсколько разъ летали взадъ и впередъ тѣже всадники, при одобрительныхъ кликахъ народа, и судьи изъ князей провозглашали имена побѣдителей. Другой награды не было и не искали; каждый оставался доволенъ своимъ удалствомъ. Послѣ скачки составилъ кружокъ для другой конной игры, собственно арабской, *джирити*. Обратные всадники на лучшихъ коняхъ раздѣлились на двѣ дружины и одинъ за другимъ выскакивали впередъ, чтобы бросить длинную палку въ противника; быстро на всемъ скаку обращали они своихъ коней и какъ вихрь кружились кони на заднихъ ногахъ. Два молодыхъ князя особенно отличались съ обѣихъ сторонъ: одинъ на золотомъ карабагскомъ конѣ, въ зеленой бархатной чохѣ, не старше 15 лѣтъ, всѣхъ искуснѣе металъ джирить; другой, нѣсколько по старше, на бѣломъ конѣ, въ пестромъ архахѣ изъ персидской шали, изумлялъ своимъ наѣздничествомъ. На нихъ обращено было общее вниманіе, и дѣйствительно всѣ ихъ движенія были картины, въ особенности когда съ мѣста пускали коня или внезапно осаживали его. . . . Игра продолжалась, пока наконецъ утомленіе всадниковъ и ихъ коней не заставило ихъ прекратить. Тогда начались хороводы и пляски отдѣльными кружками подъ тѣнью липъ, и веселье не прерывалось до самаго вечера“.

Wakhoucht, Descr. géogr., 353, 389—391.—Brosset, Voyage archéol. VII, 5—10.—Муравьева, Грузія и Арменія III, 236—245.—Hist. de la Géorg. I. 306—307.

Хопскій монастырь въ Мингреліи, на лѣвомъ берегу р. Хопи, неподалеку отъ впаденія ея въ Черное море. Онъ расположенъ на вершинѣ холма, „гдѣ, по словамъ Дюбуа де-Монпери, старыя каштановыя деревья перемѣшаны съ дубомъ, лавромъ и сотнею другихъ деревьевъ, гдѣ лаконосъ (*phytolacca*) съ толстыми черными гроздьями растетъ повсюду, а грузинскій липани (*jugalans*),—это украшеніе рѣчныхъ береговъ, свѣшивается зелеными длинными барашками, отражаясь въ водахъ Хопи“.—„Слово монастырь, справедливо замѣчаетъ далѣе Дюбуа, у грузинъ не всегда служитъ синонимомъ монастыря, означая часто обыкновенную церковь; но Хопи долженъ быть признанъ настоящимъ монастыремъ: онъ населенъ иноками греко-грузинскаго ордена св. Василия и ихъ настоятель носитъ титулъ архимандрита“.—Хопскій храмъ съ зданіями для монаховъ заключенъ въ высокой круглой оградѣ, съ колокольнею надъ ея входомъ, гдѣ понынѣ сохраняется одна изъ огромныхъ деревянныхъ трубъ, въ 4—5 футовъ длины, съ помощью которой созываются окрестные жители къ божественной службѣ и къ работамъ. Звукъ ея разносится весьма далеко. Въ прошлые вѣка она-же давала знать о приближеніи непріятеля населенію, которое спѣшило укрыться въ стѣнахъ монастыря, служившаго мѣсто укрѣпленія. Размѣры Хопской церкви не велики; она безъ купола, построена крестообразно и обставлена пристройками, нѣсколько безобразящими ея видъ. Восточный фасадъ ея довольно богатъ скульптурными украшеніями. Западная сторона ея снабжена папертью, а южная — открытою галлереею, къ которой примыкаетъ небольшой придѣлъ. Придѣлъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. „Стѣны его, говоритъ Дюбуа, представляютъ изъ себя странную смѣсь остатковъ архитектуры различнаго стили; это суть: коринтскіе и византійскіе капители; грубые капители съ крестами. Они сдѣланы изъ мрамора синяго или бѣлаго и бѣлаго съ синимъ. Рядомъ съ ними видишь бѣлые мѣловые камни съ грузинскою рѣзбою—розами, арабесками и пр.“ Подобныя-же куски, сложенные также какъ попало, Дюбуа нашелъ въ стѣнахъ Пицундскаго храма и всѣ они, по его мнѣнію, принадлежатъ одному и тому-же времени и есть работа — т. е. укладка ихъ въ Пицундѣ и Хопи,—одной и той-же руки. Надпись придѣла говоритъ, что мраморныя обломки привезены изъ Джигета дадіаномъ Вамекомъ, „сыномъ эристава—дадіана Георгія, укротившимъ и покорившимъ себѣ джигетское населеніе, опустошившимъ владѣнія многихъ князей Джигетіи и пр.“ Но кто такой долженъ быть этотъ Вамекъ? Академикъ Броссе указываетъ двухъ Вамековъ, „имѣвшихъ отцами Георгіевъ. Первый и именно сынъ Георгія II владѣтельствовалъ въ 1384—1396 г.; второй, сынъ Георгія Лапартіани, умеръ въ 1661 г. Этотъ послѣдній, по словамъ Броссе, не имѣлъ ни времени, ни силы, чтобы могъ предпринять экспедицію въ Черкесію. Значитъ, надпись разумѣетъ перваго Вамека“.—Хотя, прибавимъ мы, объ этой экспедиціи лѣтопись грузинская ничего не говоритъ, однако, по ея свѣдѣніямъ, Вамекъ былъ такъ могущественъ, что въ 1392 г. въ сраженіи, данномъ ему имеретинскимъ царемъ Георгіемъ, войска послѣдняго были разбиты и самъ Георгій убитъ. Такой человѣкъ, естественно, могъ проникнуть съ успѣхомъ и въ самую Черкесію. Событіе это должно было имѣть мѣсто между 1384 и 1396 годами. Отецъ и мать Вамека похоронены въ Хопской церкви.

Внутренность Хопской церкви довольно проста. Она покрыта некрасивою живописью, попорченною отъ времени. Изъ фресковыхъ ея изображеній интересны портреты эристава Георгія и дадіана Левана, съ супругою его и малолѣтнимъ сыномъ. Они, какъ полагаютъ, должны быть: Георгій надпись придѣла, Леванъ II,—извѣстная мрачною памятью личность XVII в., сынъ его и женъ его Нестанъ-Дареджанъ. Изъ рѣдкостей Хопскаго монастыря особенно замѣчательны: крестъ съ надписью, въ которой упоминается „Давидъ, царь абхазскій, карталинскій, ранскій, кахетинскій и сомхетскій“, или, по замѣчанію Броссе, Давидъ Возобнови-

тель, царствовавший въ 1089—1125 г.; и небольшая серебряная коробка, заключающая въ себѣ, говорятъ, крестъ, который носила на своей груди знаменитая царица Тамара.

Wakhoucht, Descr. géogr. 397.—Dubois, Voyage etc. I, 76, 229, 233, 362—366.—Brosset, Voyage archéol. VII, 38—49 Hist. de la Géor. II, 1, livr., 248—249.

Хопскій монастырь въ Ксанскомъ ущельи, въ Карталинѣ, въ имѣніи князей Эристовыхъ, по словамъ Вахушта, посвященный имени Іоанна Крестителя, безъ купола, но построенный красиво въ большихъ размѣрахъ, по словамъ же академика Броссе, посѣдившаго его въ 1848 г., состоящий изъ двухъ церквей; изъ нихъ первая, прочно возведенная безъ купола, не имѣетъ ничего особеннаго въ архитектурномъ отношеніи съ остатками живописи внутри, но безъ всякой надписи; а вторая въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверо-западъ отъ нея неменѣе обширна, но еще проще, и покинута, какъ и первая.

Wakhoucht, Descr. géogr., 231.—Brosset, Voyage archéol. VI, 82—83.

Хоранахадскій монастырь въ армянской провинціи Арцахъ, на территоріи укрѣпленнаго города Давушъ, который лежалъ въ сосѣдствѣ съ Гандзасаромъ, у сѣверной окраины Арцаха, на границѣ Гугарка и Ути, въ 922 г. былъ завоеванъ армянскимъ царемъ Ашотомъ II, въ 982 подпалъ подъ власть Багратидовъ изъ династіи Корикианъ, а впоследствии отнятъ у турокъ сельджукидовъ грузинскими царями, уступившими его князьямъ Орбеліани. Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ армянскій историкъ XIII в. Варданъ великій. Онъ лежалъ противъ укрѣпленія Еркеванхъ и былъ основанъ въ 1213 г. ученикомъ знаменитаго Мхитар-Коша, вартанетомъ Іоанномъ Ванагакомъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 151; II, 415, 456.

Хорвирабскій монастырь расположенъ въ одной изъ древнихъ провинцій Арменіи, Айраратъ, на лѣвомъ берегу р. Аракса. Провинція эта по своему географическому положенію и историческому значенію была главнѣйшею въ Арменіи. Занимая центральное мѣсто, она была окружена другими провинціями армянскаго царства, которыя, по выраженію Сен-Мартена, какъ-бы опоясывали ее со всѣхъ сторонъ; къ сѣверу отъ нея лежали Дайкъ и Гугаркъ, къ востоку Сіонія, къ югу Васпураканъ и Турунеранъ, къ западу Верхняя Арменія. Она была очень обширна, обильно снабжена водою и отличалась плодородіемъ. Р. Араксъ, прорѣзывавшая ее во всю длину, съ запада на востокъ, дѣлила ее почти на двѣ равныя половины. При царяхъ изъ арсакидовъ она заключала въ себѣ 20 небольшихъ кантоновъ. Къ востоку Эрзерумъ, у истоковъ р. Аракса, и потомъ на обоихъ берегахъ ея Пасеанъ или Пасенъ, грузинскій Басіани; къ востоку отъ послѣдняго, на обоихъ берегахъ Ахуріана или Арпа-чая, Ширакъ, къ сѣверу отъ Ширака Ванантъ, обнимавшій всю сѣверную часть Айрарата; къ югу отъ Ширака Капегеанъ; къ востоку отъ обоихъ этихъ кантоновъ Аракадзоднъ, Джагадгъ и Апегеанхъ; далѣе къ востоку Никъ и Годаихъ на берегахъ Аракса у москскихъ горъ. Слѣдуя потомъ лѣвымъ берегомъ Аракса, лежали Довинъ и Шаруръ, пограничный съ Нахичеванью; къ югу отъ Аракса, у истоковъ Ефрата, Пакревантъ; еще южнѣ Дзагоднъ; къ востоку и сѣверу отъ него Гокъ и Масеатсоднъ. Посреди же всѣхъ этихъ кантоновъ Аршаруникъ съ царскимъ городомъ Эрованташадъ и Багаранъ, составлявшій наследственное достояніе князей Камсараканъ, потомковъ персидскихъ арсакидовъ. Извѣстнѣйшими городами Айрарата были: Вогаршаванъ у слиянія Аракса и Мурта, Карсъ на р. Ахуріанъ въ Ванантъ; Ани, главный городъ всей Арменіи въ Ширакъ, у слиянія р. Ахуріана и Рага; Вагаршабадъ въ Кордаихъ, на берегахъ р. Хазагъ съ знаменитою резиденціею армянскихъ католикосовъ Эчмѣдзиномъ, Эриванъ на восточномъ берегу р. Занги; Ардападъ, бывшій долгое время столицею Арменіи, въ Довинъ, у слиянія Аракса и Медзамора; Довинъ къ сѣверу отъ Ардашада на р. Медзаморъ, Армавиръ къ сѣверу отъ Аракса и пр.

Хорвирабскій монастырь лежитъ въ 39 верстахъ къ югу отъ г. Эривани. Слово *хорвирабъ*, означающее на армянскомъ языкѣ глубокую яму, образовалось, какъ утверждаютъ, вслѣдствіе его положенія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ при армянскомъ царѣ Тиридатѣ (286—343) Григорій Просвѣтитель былъ брошенъ на сѣденіе гадамъ, въ глубокую яму, въ которой онъ будто-бы томился 14 лѣтъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этой ямы стоялъ знаменитый языческій храмъ бога Арамазта, окруженный укрѣпленіемъ, господствовавшимъ надъ городомъ, который былъ расположенъ у подошвы скалы, на берегахъ Аракса, тамъ, гдѣ нынѣ разбросана деревня. Храмъ этотъ носилъ названіе Апелишадъ, т. е. „много жертвъ“, по множеству приношеній, которыми армяне чтили свое главное божество. При введеніи христіанства въ Арменіи названіе Апелишадъ было замѣнено названіемъ Хорвирабъ, въ память мученій, перенесенныхъ здѣсь св. Григоріемъ. „Хорвирабскій монастырь, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ автора статьи: „Населенныя мѣста Эриванской губерніи“, помѣщенной въ I т. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, расположенъ на скалистомъ курганѣ, надъ р. Араксомъ. На восточной покатости кургана находится четырех-угольная каменная крѣпость, заключающая въ себѣ двѣ церкви и нѣсколько монашескихъ келлій. Въ меньшей изъ нихъ около алтаря имѣется узкое отверстіе, чрезъ которое по отвѣсной деревянной лѣстницѣ спускаются богомольцы въ ту яму, въ которой страдалъ св. Григорій. Въ Хорвирабской обители сохраняются мощи двухъ другихъ мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства: Давида Двинскаго и Издауцата (въ язычествѣ персіянина Макрожа). Послѣ двукратнаго разоренія Хорвирабскій монастырь былъ восстановленъ княземъ Мамиконіаномъ и патріархомъ Нерсесомъ въ XVII ст., а послѣдній разъ тифлисскимъ архимандритомъ Давидомъ въ 1695 г.; вблизи монастыря лежатъ развалины укрѣпленій, жилъ и моста чрезъ р. Араксъ“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 106—125; II, 419—420, 461.—Dubois, Voyage etc. III, 480—482.—Населенныя мѣста Эриванской губерніи, въ Сборникѣ статист. свѣд. о Кавказѣ, 1869 г., т. I, стр. 97—98.

Хоша-ванкъ, по свѣдѣніямъ академика Броссе въ его Les Ruines d'Ani, лежитъ въ Турецкой Арменіи, на р. Ахуріанъ или нынѣшнемъ Арпаचाѣ, въ разстояніи около 15 верстъ къ сѣверо-востоку отъ знаменитыхъ развалинъ города Ани, и отъ имени его нашъ казачій постъ, расположенный насупротивъ, на лѣвомъ берегу Арпачая, названъ Хоша-ванкскимъ. Есть еще два Хоша-ванка: одинъ въ Лорійской территоріи, а другой въ предѣлахъ древняго Ваюц-дзора, мѣстоположенія котораго мы не могли указать, хотя и дали его описаніе. Настоящій Хоша-ванкъ въ старину извѣстенъ былъ Горгомоси-ванкомъ, въ переводѣ „греческимъ монастыремъ“. Самое слово Хоша-ванкъ значитъ „соединенный монастырь“. Онъ отличается прочною и грандіозною архитектурою. Его церковь въ честь Григорія Просвѣтителя, какъ утверждаютъ нѣкоторые, построена армянскимъ царемъ Ованесомъ Шахин-шахомъ въ 1030 г., въ доказательство чего ссылаются на надпись церковной колонны. Монастырь имѣетъ превосходную залу совѣта изъ большихъ камней, съ рѣзбою, вѣнчающуюся тремя куполами. Внутренность ея раздѣлена на три части: послѣдняя служила мѣстомъ сбора вельможъ для обсужденія и рѣшенія дѣлъ при Багратидахъ. Неподалеку стоитъ высокое зданіе въ видѣ колокольни, откуда звонъ колоколовъ созывалъ ихъ на совѣщаніе. Здѣсь-же видны царскія гробницы въ формѣ бесѣдки изъ красныхъ камней съ фигурными арками.

Мнѣніе о постройкѣ Хоша-ванка Ованесомъ Шахин-шахомъ на самомъ дѣлѣ не подтверждается, ибо древнѣйшая его над-

пись, относящаяся къ 481 (1038) г., содержитъ въ себѣ лишь удостовѣреніе пожертвованія, сдѣланнаго Шахин-шахомъ. Ктому же армянскій писатель Асегикъ положительно говоритъ, что Хоша-ванкскій монастырь основанъ при царѣ Аббасѣ въ X в., т. е. въ 929—951 г. армянскими инокѣми, эмигрировавшими изъ Греціи при императорѣ Романѣ младшемъ, и былъ сожженъ въ 982 г. арабскимъ эмиромъ Аб-эль-Гаджемъ, хотя при этомъ очень можетъ быть, что онъ былъ возобновленъ и окончательно организованъ Шахин-шахомъ. — Другія надписи Хоша-ванка, относящіяся одна къ 650 (1201), вторая къ 664 (1215), третья къ 678 (1229) г. гласятъ: первая, „что въ управленіе Захарія, Тигранъ, слуга и вѣрный человѣкъ своего господина Захарія, пожертвовалъ монастырю свою мельницу въ кантонѣ Гохъ Гордзорскомъ“; вторая, „что при настоятелѣ Тер-Саргисѣ, этому монастырю св. Григорія, принадлежавшему Сембату, Хутлу-хатунъ, дочь Рузуканы, пожертвовала деревню Шуту. . .“, а третья, въ заклѣ совѣта, что „сынъ Саргиса Ваче и жена его Мама-хатунъ, дочь Абусера, построившіе ее, при настоятелѣ Тер-Барсегѣ, сынѣ Амиръ Ерказа, пожертвовали библіотекѣ Хоша-ванка виноградникъ, ими купленный, и пр. . .“ По объясненію Броссе, главнѣйшее лицо этой надписи Ваче принадлежало къ роду Ватшутанцъ, ведшему свое происхожденіе отъ Мамиконіанъ или Аматуні, и на предка его, извѣстнаго Ватшута, было возложено отъ Мхаргрдзели управленіе ихъ владѣній въ провинціи Айраратъ, преимущественно же въ участкѣ Ширакъ, котораго главнымъ городомъ служилъ Ани. Рузуканъ или Русуданъ второй надписи, по словамъ армянскаго писателя Киракоса, была дочь Джалал-доле Хаченскаго, состоявшая въ бракѣ съ Бугою, сыномъ Джармагана.

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 137. — Его же, Voyage archéol. III, 96—100. — Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie II, 179.

Хоша-ванкъ лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Грашкаберда, въ одномъ изъ участковъ древняго армянскаго княжества Сіюніи, въ Ваіоц-дзорѣ. Настоящаго Хоша-ванка на новѣйшихъ картахъ мы не могли найти и потому не беремся опредѣлить его мѣстоположеніе. По словамъ Саргиса Джалалианца, онъ состоитъ изъ двухъ церквей: первая безъ купола, посвященная имени св. Іоанна, построена въ 490 (1041) г., въ царствованіе анійскаго царя изъ Багратидовъ, Гагика II, настоятелемъ Вардикомъ. Она имѣетъ небольшую паперть съ звѣздообразнымъ плафономъ и малою церковью надъ кровлею. Вправо и влѣво отъ ея входа два большихъ креста украшены скульптурными изображеніями. Вторая церковь Сурб-Карапетъ расположена въ двухъ шагахъ отъ первой и вѣнчается остроконечнымъ куполомъ. Изъ пяти престоловъ ея одинъ имѣется въ алтарѣ, а другіе въ часовняхъ первыхъ и четвертаго отдѣленій. (По замѣчанію Броссе такъ называются отдѣленія церкви, изъ которыхъ ближайшее къ двери предназначено для народа, а помѣщенное между колоннами и куполомъ — для духовенства, третье заключается въ алтарѣ или святилищѣ). Въ церкви, на южной стѣнѣ, скульптурный орелъ, окаймленный тонкою рѣзбою, держитъ въ своихъ когтяхъ тельца. Лицевая сторона западной двери имѣетъ тоже замѣчательной работы рѣзные фигуры. На сѣверной сторонѣ былъ раскрытъ ротъ и какъ-бы рычитъ. Предъ нимъ разъяренный левъ съ надвинутымъ лбомъ, съ выпученными глазами и разинутою пастью, скалитъ зубы. Вамъ кажется, что онъ реветъ и хочетъ схватить лапами быка, чтобы разорвать его. Скульпторъ, говоритъ Саргисъ, придалъ ему столько жизни, что зритель, смотря на него, приходитъ въ содроганіе.

Изъ надписей Хоша-ванка видно, что онъ именовался Тцахат-карскимъ монастыремъ. Въ нихъ дѣйствительно значатся Гагикъ и Вардикъ, о которыхъ говоритъ нашъ авторъ. Въ одной изъ нихъ строителемъ указанъ „отецъ Вардикъ, настоятель св. монастыря Тцахат-кара“, хотя неизвѣстно, къ какому времени она относится. Въ другихъ надписяхъ съ обозначеніемъ короникона перечислены недвижимыя имущества, пожертвованныя Тцахат-карскому монастырю Тарсаиджемъ въ 1251 г. и Вардикомъ съ его братьями въ 1261 г. По важности своего содержанія особенно интересно представляется надпись Тарсаиджа. Она вырѣзана внутри южнаго входа и гласитъ слѣдующее: „Въ 700 (1251) г., сіе служитъ знакомъ искренней вѣры Тарсаиджа, владѣтелей, сына великаго Липарита и брата его царя (?) Сембата, правителя этой провинціи, владѣльца страны отъ Баркушата до Гарни. Границы наши простираются до р. Аракса, Христосъ наше упованіе! Ради душъ нашихъ мы пожертвовали Тцахат-карскому монастырю владѣніе наше сел. Гарни въ Гехагуні, виноградникъ А. . . утикъ, разведенный нами Мджракадзоръ. . .“ Такимъ образомъ какъ изъ этой надписи, такъ и изъ другихъ въ княжествѣ Сіюніи видно, что Тарсаиджъ завѣдывалъ въ качествѣ правителя этимъ княжествомъ, бывшимъ прежде въ рукахъ Мхаргрдзели, и что кромѣ того помѣстья его были разбросаны между Баркушатомъ и Гарни, до р. Аракса. Кто такой былъ Тарсаиджъ, какую онъ игралъ роль, мы объяснили въ описаніяхъ Тцахат-карскаго и Нора-ванкскаго монастырей. Указанная въ надписи р. Баркушатъ, какъ замѣтилъ Броссе, образуетъ нынѣ границу между частями Зангезуромъ и Мегри, и по слияніи съ р. Базар-чаемъ, впадаетъ въ р. Араксъ, немного западнѣ моста Худа-аеринъ.

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie II, 88—89.

Ц

Цагерская церковь лежитъ въ Лечгумѣ, насупротивъ мѣстечка Мури. Въ 1867 г. я имѣлъ случай посѣтить эту церковь, отправившись туда изъ Кутаиса чрезъ Горди, лѣтнюю резиденцію дадіановъ, и вернулся назадъ по ріонскому ущелью. Обратный путь мой былъ безукоризненъ. Но путешествіе мое туда было весьма скверное: мнѣ не благоприятствовала погода, ибо недѣли двѣ шли дожди и дорога, и безъ того дурная, отъ непогоды сдѣлалась невыразимо отвратительною. Я извѣдывалъ весь почти Кавказъ, но откровенно признаюсь, нигдѣ ничего худшаго не видѣлъ. Лошадь вязла въ грязь по брюхо. Спуски, безпрестанно встрѣчавшіеся, оказались до того круты, что приходилось буквально тянуть несчастное животное за хвостъ, чтобы оно не полетѣло въ кручу, что нерѣдко здѣсь случается и случалось на моихъ глазахъ. Не смотря на то, что разстояніе отъ Горди до Цагери болѣе 30 верстъ, я ѣхалъ или, лучше сказать, тащился, съ трудомъ передвигая ноги, полтора дня. Не совѣтую путешественникамъ пускаться въ Цагери черезъ Горди.

Цагери расположенъ на правомъ берегу Цхенис-цкали. Мѣстность эта чрезвычайно поэтична. Здѣсь, насупротивъ его развертывается довольно большая равнина, обрамленная кругомъ высокими горами, и на одной изъ нихъ величественно рисуется древній замокъ Мури-цихе, куда входить очень труденъ и гдѣ до нынѣ сохраняются двѣ пушки, одна съ гербомъ у казенной части и съ латинскою надписью: „1554. Opus Federici Musarra“, а другая съ турецкою надписью, но гдѣ, по моему мнѣнію, гораздо болѣе интересенъ чрезвычайно малый деревянный ящикъ, въ который дадіаны запирали на ночь преступниковъ, надѣвая на нихъ днемъ тяжелыя цѣпи. Такой-же ящикъ, имѣвшій тоже назначеніе, но только вдвое больше, я видѣлъ въ Лентехскомъ замкѣ. По близости Цагери Вахуштъ указываетъ монастырь Максима исповѣдника, тѣло котораго будто-бы похоронено тамъ-же. Я не видѣлъ этого монастыря, но Вахуштъ хвалитъ и архитектуру и мѣстоположеніе его.

Самая Цагерская церковь, по словамъ его, „имѣетъ куполь. Она построена великолѣпно и служитъ каедрою епископа лецгумскаго и сванетскаго“. Не видно однако, чтобы она когда либо имѣла куполь. Кромѣ того, это не что иное, какъ церковь скромной архитектуры. Она весьма древна и построена изъ поздраватаго съ раковинками тесанаго камня. Она уже треснула и угрожаетъ паденіемъ. Ее окружаетъ каменная ограда, въ которой жили епископы — цагерели. Цагерели дѣйствительно управляли кромѣ Лечгума и Сванетіею. По преданію, слышанному мною въ самой Сванетіи, послѣдній изъ цагерелей убитъ сванетами у верховьевъ Цхенисцкали, хотя въ самомъ Цагери это преданіе признаютъ ложнымъ. Изъ цагерелей Свимонъ и Антоній указаны и въ сванетскихъ надписяхъ: въ Ицахѣ и Местіи. У входа въ Цагерскую церковь на перекладинѣ изъ негноя надъ дверью имѣется конецъ надписи, начало которой стерто замѣтно нарочно: это, говорятъ, сдѣлано по приказанію Давида Дадіани, какъ и въ Мартвильскомъ монастырѣ, ибо обѣ эти надписи заключали въ себѣ указаніе на происхожденіе его отъ бѣднаго гордскаго азнаура Чиковани, и воспоминаніе объ этомъ, какъ утверждаютъ, заставляло его краснѣть. Цагерская церковь внутри рѣсписана. Въ числѣ полустертыхъ фресковыхъ портретовъ ея я замѣтилъ на стѣнѣ вправо отъ алтаря два: одинъ въ женскомъ костюмѣ, а другой въ мужскомъ. Длинная надпись ниже ихъ не разбирается, но я успѣлъ прочесть съ большимъ затрудненіемъ сверхъ перваго портрета: „Тамара“, а сверхъ втораго: „Георгій“. Это, мнѣ кажется, должны быть: знаменитая царица Тамара и сынъ ея Георгій Лама. Изъ рѣдкостей Цагерской церкви замѣчательнъ серебряный позолоченный крестъ, въ надписяхъ котораго указаны: „годъ короникона 193 (973)“ и „царь царей Георгій“, неизвѣстно который. Броссе предполагаетъ, что онъ долженъ быть X или XI в. На иконостасѣ читается, что онъ былъ поставленъ, при Каціи Дадіани и женѣ его Аннѣ, цагерелемъ митрополитомъ Софроніемъ въ 1786 г. Того-же Софронія имя встрѣчается въ надписи на престольной чашѣ. Интересны гробницы: дадіана Григорія, дѣда послѣдняго владѣтеля Мингреліи Давида. Въ эпитафії этой гробницы отмѣчено 23-е октября 1804 г., время его смерти, а въ маленькомъ придѣлѣ гробъ супруги Кація II Дадіани Елисаветы, дочери кахетинскаго царя Теймураза II, вышедшей за Кація въ 1765 г. и умершей въ 1770 г. На могильномъ покрывалѣ изъ бархата, на которомъ весьма искусно вытканъ портретъ Елисаветы, въ длинной надписи, неменѣе изящно вышитой золотомъ кругомъ портрета, мать ея Анаханумъ въ трогательныхъ выраженіяхъ оплакиваетъ раннюю смерть прекрасной своей дочери, прося молитвеннаго воспоминанія какъ о дочери, такъ и о себѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 349.—Баградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. отд. геогр. общ., кн. VI, 80.—Радде, въ Запис. Кавк. отд. геогр. общ., VII, 52—55.—Brosset, Voyage archéol. IX, 35—37.—Hist. de la Géor. II, 1 livr., 635, 648.

Цаишскій монастырь расположенъ въ Мингреліи, въ 7—8 верстахъ отъ мѣстечка Зугдиди, на правомъ берегу р. Дчанис-цкали, ошибочно названной на 10-верстной топографической картѣ Кавказа Чканис-цкали. Это послѣднее слово не имѣетъ никакого значенія, между тѣмъ, какъ въ словѣ Дчанис-цкали заключается этнологическій смыслъ; въ переводѣ оно означаетъ: *рѣка дчановъ* (ჭანო) или *лазовъ*, одноплеменныхъ мингрельцамъ, до сихъ поръ удержавшихъ мингрельское нарѣчіе и издавна населяющихъ берегъ Чернаго моря отъ Батума до Трепизонда, въ нынѣшней Турецкой Грузіи. Дорога изъ Зугдиди въ Цаиши слѣдуетъ въ юго-восточномъ направленіи, по живописной мѣстности, которая однако вслѣдствіе постоянной сырости мѣстами превращается въ топи. Ее пересекаютъ нѣсколько мелкихъ рѣчекъ. И топи, и рѣчки особенно опасны во время дождей, которые здѣсь нерѣдко льютъ непрерывно цѣлыми недѣлями.—Какъ только вы успѣли переѣхать чрезъ потокъ Сунуджис-цкали, предъ вами открываются зданія монастыря Цаиши съ его церковью. Церковь эта не велика, хотя увѣнчана куполомъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она не соотвѣтствуетъ описанію Вахушта. По его словамъ, „Цаишская церковь съ куполомъ имѣетъ обширные размѣры. Она прекрасно строена и хорошо украшена, служа резиденціею епископа, который управляетъ къ югу отъ Дчанис-цкали до горъ Унагири и Ріона, у впаденія его въ море“. Изъ описанія академика Броссе можно заключить, что Вахуштъ былъ правъ. Онъ говоритъ, „что Цаишская церковь, какъ видно, дѣйствительно была обширна, но она два раза была разрушена землетрясеніемъ и оба раза была возобновляема все въ меньшихъ размѣрахъ, такъ что по нынѣшнему ея положенію нельзя судить о ея древнемъ величіи“.

Цаишскій храмъ, какъ и многія церкви Мингреліи, богатъ рѣдкостями; изъ нихъ особенно замѣчательны, во-первыхъ, крестъ временъ Баграта III, „куропалата и абхазскаго царя“, какъ гласитъ надпись его,—того самаго Баграта, который въ 980 г. занялъ тронъ абхазскій, потомъ въ 985 г. былъ избранъ царемъ карталинскимъ, а въ 994 г. соединилъ оба царства въ одно, и во-вторыхъ, два образа, возстановленные и украшенные каталикомъ абхазскимъ Малакіею. Этотъ Малакія былъ сынъ гуріели Георгія II и жилъ въ первой половинѣ XVII в. Онъ появляется въ нѣсколькихъ надписяхъ Цаишскаго монастыря и въ одной картѣ, которою Леванъ Дадіани II дѣлаетъ въ 1641 г. разныя приношенія Пицундской Божіей Матери. Малакія оставилъ намъ при дадіанѣ Леванѣ II, въ длинной надписи на двухъ большихъ образахъ Спасителя и Божіей Матери въ Цаиши, изложеніе исторіи землетрясенія, разрушившаго церковь. Надписи эти говорятъ слѣдующее: „Въ управленіе мое церквями Цаиши и Джумата, я, сынъ Георгія гуріели, патронъ Малакія, взялся украсить церковь Цаиши. Она была рѣсписана съ купола до основанія и украшена, какъ подобаетъ дому Божіею. Послѣ того я успокоился на одинъ годъ. Но, о благодать и непостижимость Божія! Богъ потрясъ и поколебалъ землю. Такъ велико и изумительно было въ нашей землѣ колебаніе, какого никогда не бывало. Въ такомъ видѣ оно продолжалось одинъ годъ. Церкви были опрокинуты, селенія разрушены. И храмъ Цаиши палъ и обратился въ развалины сверху до низу вмѣстѣ съ оградой и всѣми строеніями; всѣ образа и церковная посуда были сокрушены, такъ что не осталось ничего. Затѣмъ, на слѣдующій годъ, когда Богъ воззрѣлъ милостиво и остановилъ колебаніе земли, благодатью Его и свидѣтельствомъ всего грузинскаго народа я былъ избранъ каталикомъ Абхазіи. Тогда я, великій архипастырь всего сѣвера, каталикос-патріархъ, цаишели-джуматели, сынъ владѣтеля гуріели Георгія, патронъ Малакія потѣшилъ другой разъ построить церковь эту и украсить образа ея. . . Это было въ годъ 307 (1619)“.

Затѣмъ такая-же длинная надпись на третьемъ образѣ Божіей Матери, принадлежащая Григорію Чикоани, возведенному въ 1777 г., при Каціи Дадіани, въ санъ митрополита-цаишели, упоминаетъ, кажется, о другомъ землетрясеніи, присовокупляя, что Цаишскій храмъ послѣ того хотя былъ возобновленъ, но онъ попалъ во владѣніе свѣтскихъ лицъ, изъ рукъ которыхъ былъ освобожденъ благочестивымъ Каціа Дадіани и опять возсозданъ, но что при вступленіи Григорія въ завѣдываніе цаишскою епархіею храмъ этотъ былъ почти разрушенъ и образа его сокрушены. Онъ, Григорій, привелъ его въ должное положеніе; снабдилъ его церковными принадлежностями; возобновилъ и украсилъ его образа; устроилъ кругомъ его ограду, обновилъ обветшалыя зданія и пр. . . .

Wakhoucht, Descr. géogr., 397.—Brosset, Voyage archéol. VII, 26—36; VIII, 133.—Hist. de la Géor. II, 2 livr., 438.

Цилканскій храмъ лежитъ въ 17 вер. отъ г. Душета, у подошвы горы, при проселочной дорогѣ, идущей изъ селенія Мисакцели въ Кеанское ущелье, въ сел. Цилкани, населенномъ 122 дворами жителей изъ грузинъ. Это, по замѣчанію Вахушта, прекрасная церковь съ куполомъ, посвященная имени Божіей Матери. Храмъ этотъ построенъ, хотя конечно не въ настоящемъ его видѣ, сы-

номъ царя Мириана Бакаромъ, царствовавшимъ въ 342—364 г. Онъ служилъ резиденціею епископа, который титуловался епископомъ мухранскимъ, обѣихъ Арагвъ, Черной и Бѣлой, и базалетскимъ. Въ іерархическомъ отношеніи онъ во времена единства Грузіи занималъ 19-е мѣсто и при коронованіи царя становился ниже руставскаго епископа. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи двухъ викаріевъ или хореепископовъ: одного въ Бодорно, а другаго въ кавказскомъ Сіонѣ, для ближайшаго надзора за церквами до Даріальскихъ воротъ, гдѣ оканчивалось грузинское населеніе. Первымъ цилканскимъ епископомъ былъ одинъ изъ 13-ти сирекскихъ отцевъ св. Исе, въ VI в., а послѣднимъ Гервасій, умершій въ 1817 г. Разказы о подвигахъ его сохраняются еще въ памяти осетинъ въ Коби и въ ущельяхъ, его окружающихъ: онъ часто посѣщалъ отдаленные пункты своей горной епархіи и старался поддержать тамъ вѣру Христову при упадкѣ царства.

Wakhoucht, Descr. géogr. 215.—Hist. de la Géor. I, 134.—Иоселіани, Описаніе г. Душета, въ Зап. кавк. отд. русск. геогр. общ., кн. V, 17—18.

Ч

Чхиквтскія церкви св. Троицы и св. Георгія лежатъ вправо отъ р. Алгети. Вахуштъ говоритъ о нихъ: „Что удивительнаго, такъ это то, что онѣ построены изъ камней такихъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы человѣкъ въ состояніи былъ поднять такую ограду; ограда заключаетъ въ себѣ значительный родникъ прекрасной воды. Она издревле называлась Гмртнаквети (сооруженное великанами); здѣсь прежде была крѣпость, а нынѣ находится церковь...“ Далѣе влѣво отъ Алгети, у слиянія рѣчекъ Ошетис-цкали и Сагирашенис-цкали Вахуштъ указываетъ Садзелесскій монастырь и еще далѣе на Зрбитис-цкали Орбетскую церковь, о которыхъ онъ ничего не говоритъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 173.

Ш

Шати-ванкъ лежитъ въ нынѣшней Эриванской губерніи, близъ истоковъ р. Арпачая, у подошвы хребта, обозначеннаго на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Шадывандагъ. Къ востоку отъ Шати-ванка стелется долина, производящая фруктовые деревья и орошаемая здоровою водою, наполненною горною форелью. Внутри, а отчасти и внѣ монастырской ограды съ башнями удѣлили келліи иноковъ съ большими погребами подъ ними и разныя службы, какъ-то: обширная трапезная, конюшня и пр. На стѣнѣ конюшни надписи гласятъ: „Въ 1188 (1639) г., я, вартпетъ Антонъ, настоятель сего св. монастыря, возобновилъ въ пользу иноковъ это мѣсто для животныхъ“. Монастырь не имѣетъ купола. Онъ воздвигнутъ изъ тесанаго камня на четырехъ столбахъ. Длина его 18 шаговъ, ширина 16. По словамъ Саргиса Джалалианца, внутренность церкви сильно освѣщена по той причинѣ, что она снабжена множествомъ оконъ. Близъ алтаря имѣются двѣ образны; изъ нихъ лѣвая ведетъ на кровлю алтаря, а потаеннымъ ходомъ приводитъ къ западной двери, косякъ которой украшенъ мраморнымъ крестомъ, сдѣланнымъ пилигримомъ Гакобомъ изъ Джульфы въ 1120 (1671) г.

Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie II, 81—82.

Шемокмедскій храмъ лежитъ на р. Эуджѣ въ Гуріи, о которой, къ сожалѣнію, мы очень мало знаемъ. До настоящаго времени ни одинъ изъ свѣдущихъ путешественниковъ не описалъ Гуріи. Дюбуа далъ намъ мало свѣдѣній объ этомъ краѣ; болѣе или менѣе удовлетворительный изъ его мѣстныхъ очерковъ, это очеркъ Шемокмеди. Академикъ Броссе въ теченіе своихъ археологическихъ экскурсій по Грузіи не имѣлъ случая посѣтить этотъ край. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ фотографъ Ермаковъ, снявшій фотографическіе виды и надписи нѣкоторыхъ памятниковъ Турецкой Грузіи, Имеретіи и Сванетіи, сообщилъ и снимки Шемокмеди и его иконъ съ ихъ надписями. Снимки эти хотя и послужили предметомъ особой статьи Броссе въ *Mélanges Asiatiques*... t. VIII, подъ заглавіемъ *Etudes sur les monuments géorgiens photographiés et sur leurs inscriptions*, par Mz. Iermakof, но въ нихъ ничего новаго о Гуріи мы не находимъ; кромѣ этихъ скудныхъ свѣдѣній, старыхъ данныхъ Вахушта и академика Гюльденштета и нѣсколькихъ надписей, скопированныхъ въ Шемокмеди случайными лицами, болѣе о Гуріи ничего не имѣется. Между тѣмъ страна эта, издревле населенная чистымъ грузинскимъ племенемъ и составляющая одинъ изъ самыхъ прелестныхъ уголковъ Грузіи, заключаетъ въ себѣ, какъ намъ извѣстно, весьма интересные въ историческо-археологическомъ отношеніи памятники.

„Гурія граничитъ, говоритъ Вахуштъ, съ востока Персатомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе и Саджавахо, съ юга—р. Чорохомъ и небольшимъ хребтомъ, образующимъ отрогъ Персата, съ сѣвера—р. Ріономъ, съ запада Чернымъ моремъ“. Гурія, какъ особая провинція, подъ этимъ именемъ въ первый разъ дѣлается извѣстною во второй половинѣ VII в.; Гуріели-же, впервые упоминаемый, является при царицѣ Русудани въ XIII в. Въ XV ст. первою исторически извѣстною личностью изъ Гуріели становится нѣкто Кахаберъ, умершій въ 1483 г.; происхождение Кахабера относили къ роду Варданидзе, который современіи царицы Тамары имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи сванетское эриставство и которому при Георгіи Блистательномъ въ XIV в. была дана Гурія, въ Сванетіи-же вмѣсто его поставленъ домъ Геловани. По словамъ Гюльденштета, изучавшаго Кавказъ въ 1770—1773 г., Гуріели въ старину были въ зависимости имеретинскихъ царей, впоследствии-же сдѣлались независимыми. Въ Гуріи говорятъ, продолжаетъ онъ, грузинскимъ языкомъ, имѣющимъ много татарскихъ и иностранныхъ словъ (?). Жители Гуріи исповѣдуютъ греко-грузинскую религію; ихъ способъ постройки, ихъ костюмъ, ихъ нравы,—словомъ, все въ нихъ грузинское. Около 1772 г. въ Гуріи считалось подданныхъ Гуріели вмѣстѣ съ членами его дома 5,000 дворовъ“.

По свѣдѣніямъ Вахушта, „тамъ, гдѣ заканчивается хребетъ Саджавахо, на возвышенномъ мѣстѣ, стоитъ прекрасной архитектуры большая Джуматская церковь съ куполомъ, господствующая надъ моремъ, Гуріею и Одиши; въ Джуматѣ сидитъ епископъ, духовная власть котораго распространяется на пространство между рр. Супсею и Ріономъ. . . Къ югу отъ горы Суреби, у подошвы ея расположенъ обширный Шемокмедскій храмъ съ куполомъ, весьма украшенный. Онъ былъ сначала мѣстопробываніемъ архимандрита, нынѣ-же служитъ резиденціею епископа, завѣдывающаго всею нижнею Гуріею. . . Въ Хино, живописной мѣстности, имѣется большая и прекрасная церковь съ куполомъ; въ немъ сидитъ епископъ, управленіе котораго обнимаетъ страну къ югу отъ Хино до р. Чороха. . . Прежде вся Гурія зависѣла отъ Кутатели, но послѣ того какъ Грузія раздѣлилась на царства, Гуріели основали у себя, въ видахъ своего величія, означенныя епископскія каѣдры. . . Каѣдры эти дѣйствительно происхожденія позднѣйшаго, ибо

ни одна изъ нихъ не упоминается въ древнемъ актѣ, который содержитъ въ себѣ перечисленіе въ іерархическомъ порядкѣ всѣхъ грузинскихъ каедръ и который извѣстенъ подъ именемъ царя Арчила.

Останавливаемся на данныхъ Дюбуа о Шемокмеди. Дюбуа, видѣвшій его въ октябрѣ 1833 г., направился туда изъ Озургетъ чрезъ сел. Лихаури. „Отъ Лихаури, говоритъ онъ, до Шемокмеди считаютъ 10 верстъ. Въ Лихаури мы переѣхали Атхис-цвали, потомъ, за 5 верстъ, Алгиндагуа и близъ горы, на вершинѣ которой расположенъ монастырь (такъ онъ называетъ Шемокмеди), слѣдовали лѣвымъ берегомъ Бауджи. Мало странъ, которыя были-бы лучше орошены. Кромѣ тѣхъ рѣкъ, которыя я только что называлъ, мы на каждомъ шагѣ встрѣчали небольшіе ручьи, вадувшіеся отъ осеннихъ дождей.

„Въ старину, продолжаетъ онъ, Шемокмеди былъ укрѣпленнымъ монастыремъ, какъ и всѣ монастыри этой страны, столь часто опустошавшейся друзьями и врагами. Укрѣпленія его были скрыты русскими вѣдѣніемъ возмущенія и убійства полковника Пузыревскаго. Здѣсь, въ центрѣ разрушеннаго форта стоитъ древній каедральный храмъ Шемокмеди, въ вѣдѣніи котораго находится вся Гурія. Этотъ замѣчательный памятникъ состоитъ изъ двухъ наосовъ или кораблей (nefs), соединенныхъ одинъ съ другимъ. Самый малый и въ тоже время самый древній, освѣщаемый чрезъ осьми-угольный куполъ, былъ облицованъ внутри кирпичемъ, а снаружи грубымъ камнемъ голубоватаго порфира. Извѣденные отъ времени, эти камни придаютъ зданію видъ весьма древній. Иконостасъ меня поразилъ множествомъ какъ мѣдныхъ позолоченныхъ образовъ, выпуклой формы съ грузинскими надписями, такъ и маленькихъ иконъ съ эмалью византійской работы, въ родѣ гелатскихъ. Надписи ихъ греческія, а отчасти грузинскія. Эта церковь служила усыпальнею владѣтелей Гуріи. Ихъ гробницы не что иное, какъ саркофаги, имѣющіе 7 футовъ въ длину и 3 въ ширину и поднятые на 1½ фута выше помоста.

„Самая большая и при томъ самая новая церковь имѣетъ обшивки внутри и снаружи изъ тесанаго камня. Помостъ ея состоитъ изъ грубой смѣси бѣлаго мрамора съ голубыми жилами, въ родѣ мрамора колоннъ древнихъ греческихъ церквей въ Крыму. Окно фасада напоминаетъ окна древнихъ церквей Ахалциха и многихъ другихъ монастырей. Орнаменты въ обилии покрываютъ входную дверь, въ сторонѣ которой на вставленной въ стѣну мраморной доскѣ вырѣзана грузинская надпись: „О, Христе всемогущій, помилуй патрона Максима, каталикоса абхазскаго. Аминь“. Этотъ Максимъ былъ, кажется, возобновителемъ храма *). Внутренняя живопись, въ которой преобладаетъ красный цвѣтъ, груба. Портикъ церкви частью обрушился. Разноцвѣтный колоритъ тесанаго камня, то свѣтло-голубой, то темно-голубой, то красно или желто-слоистый, придаетъ всему зданію весьма живописный видъ. Крыша крыта черепицею, муравленною въ зеленый цвѣтъ“.

Кромѣ этихъ данныхъ, мы имѣемъ еще нѣсколько надписей, собранныхъ, какъ замѣчено выше, случайными путешественниками въ Шемокмеди и помѣщенныхъ въ Voyage archeologique академика Броссе и въ Mélanges Asiatiques за 1871 г. Въ одной изъ нихъ, безъ короникона, Гуріели Кахаберъ, вѣроятно тотъ самый, о которомъ была рѣчь выше, названъ эриставомъ эриставовъ и эриставомъ сванетскимъ. Вообще-же эти надписи, равно какъ и печать шемокмедели, титулуютъ его митрополитомъ. Кромѣ того, мы знаемъ о существованіи въ Шемокмеди большаго церковнаго манускрипта, извѣстнаго въ Грузіи подъ именемъ гулами или собранія гимновъ. Онъ интересенъ въ особенности своею длинною припискою, заключающею въ себѣ краткое перечисленіе по годамъ, между 1525 и 1836 г., важнѣйшихъ событій исторіи Имеретіи, преимущественно-же Гуріи.

Wakhoucht, Descr. géogr. 415—421. — Brosset, Voyage archéol. II, 183—189. — Chardin, Voyage en Perse I, 327, note. — Josseliani, Древности Тифлиса, 59—63. — Hist. de la Géor. I, 242, 244, 249, 320, 521; II, 1 livr. 251, 252, n. 1.; 2 livr. 436, CCIX. — Mélanges Asiatiques. tirés du Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg, t. VIII, 454—466.

Шіо-мгвимскій монастырь, расположенный въ 30 верстахъ отъ Тифлиса и въ 10 на сѣверо-западъ отъ Мцхета, считается однимъ изъ извѣстнѣйшихъ монастырей Грузіи. Онъ лежитъ въ мѣстности, именовавшейся Саркинеті (въ переводѣ, мѣсто нахождения желѣза), гдѣ, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, еще задолго до Р. Х., въ правленіе мамасахлисовъ, были пещерныя жилища, отданныя подъ поселеніе колоніи изъ туранцевъ и за 2 в. до нашей эры разрушенныя Александромъ Македонскимъ. Впослѣдствіи, когда въ этомъ мѣстѣ однимъ изъ 13 сирскихъ отцевъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в., и именно Шіо основана была обширная обитель иноковъ подъ именемъ мгвиме (въ переводѣ пещера), число этихъ пещеръ до того увеличилось, что онѣ, замѣчаетъ Вахуштъ, „когда-то были населены, говорятъ, пятью тысячами монаховъ“. Въ 1845 г. Иоселіани насчиталъ ихъ 1,000 около монастыря. Онѣ разбросаны по возвышенностямъ горъ и нынѣ отъ времени весьма немногія изъ нихъ доступны, хотя въ нѣкоторыхъ имѣются церкви съ иконостасами. Подъ самыми горными возвышенностями ихъ было выдолблено много. До настоящаго времени уцѣлѣло лишь 3, изъ которыхъ одна служитъ монастырскою конюшнею, а двѣ остальные—хлѣвомъ для скота частныхъ лицъ.—Въ монастырь ведутъ три дороги: одна изъ Мухрани и окрестныхъ ей деревень чрезъ овраги и высокіе утесы; другая—изъ южной Карталиніи чрезъ р. Куру на монастырской лодкѣ и третья изъ Мцхета. Эта послѣдняя служитъ обще-употребительною дорогою. Она пролегаетъ чрезъ горный хребетъ, извѣстный подъ именемъ Кодмана, на которомъ еще до Р. Х. раскидывалась столица Грузіи, отчасти сохранившаяся въ развалинахъ временъ язычества и христіанства съ его храмами, число которыхъ насчитываютъ до 10. За кодманскимъ хребтомъ, которымъ оканчивался Мцхетъ, начинается чрезвычайно трудный спускъ по оврагу, носящему на грузинскомъ языкѣ названіе адекой дороги, и за тѣмъ у монастыря возвышается высокая лѣсистая гора съ Крестовоздвиженскою церковью, увѣнчанною куполомъ и росписанною древнею живописью и при ней недоступною уже пещерою, въ которой, говорятъ, жилъ послѣднимъ отшельникомъ нѣкто Виссаріонъ, умершій въ 1827 г. Отъ этой церкви открытъ видъ на всю впадину, въ которой расположенъ монастырь съ остатками древнихъ хозяйственныхъ его сооружений и съ одною новою постройкою на европейскій манеръ, служащею помѣщеніемъ нынѣшней братіи. Здѣсь отъ древнихъ монастырскихъ келлій осталась одна ветхая палата, росписанная живописью, уже сошедшею, и служившая братіи трапезною. Въ ней виднѣе отверстие, чрезъ которое въ палату проходила ключевая вода, проведенная еще въ XII в. и изсякшая въ исходѣ XVIII в. Въ іерархическомъ отношеніи Шіо-мгвимскій монастырь считался первымъ послѣ Зедазнійскаго, основаннаго главою сирскихъ отцевъ Іоанномъ. Онъ именовался лаврою отъ множества иноковъ и постоянно управлялся настоятелемъ въ санѣ архимандрита. Изъ его настоятелей особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) Евагріи, ученикъ св. Шіо; 2) Неофитъ, бывшій персидскій военачальникъ Омаръ, по принятіи христіанской вѣры въ VII в., названный Неофитомъ и изъ настоятеля Шіомгвимскаго монастыря возведенный на степень урбнисскаго епископа, и 3) Иларіонъ, изъ бывшихъ рабовъ Неофита, вмѣстѣ съ нимъ обращенный въ христіанство и управлявшій мкодованскою частью монастыря. Шіо-мгвим-

*) Подъ этимъ именемъ каталикосовъ абхазскихъ было двое: первый Максимъ Мачутадзе, принимавшій участіе въ 1650 г., въ присягѣ имеретинскаго царя Александра III на подданство Россіи, и второй—послѣдній каталикосъ Абхазіи, занимавшій патріаршій престолъ между 1778 и 1777 г. и умершій въ Кіевѣ въ 1795 г. (Hist. de la Géor. II, 2 livr., 438—439). Вѣроятно, надпись говоритъ о первомъ изъ нихъ.

ский монастырь былъ богатъ угодами и крестьянами: онъ имѣлъ исключительное право рыбной ловли по р. Куръ, въ мѣстахъ, прилегавшихъ къ монастырю; ему принадлежалъ прекрасный виноградный садъ въ сел. Дзегви; число крестьянъ, пожертвованныхъ ему царями, въ послѣднее еще время доходило до 232 душъ мужескаго пола.

Шіо-мгвимскій монастырь имѣетъ три храма: главный пространнѣй, построенный изъ дикаго камня, говорятъ, при жизни св. Шіо и посвященный рождеству Іоанна Крестителя, снабженъ четырьмя придѣлами позднѣйшаго происхожденія. Одна его надпись удостовѣряетъ, что этотъ храмъ со сводомъ былъ исправленъ въ 1730 г. Гиви Амилахвари, извѣстнымъ строителемъ Капозетской церкви въ Тифлисѣ. Онъ называется въ церковныхъ актахъ *ბაჟჯოჯა*, — слово соответствующее греческому *basilica*, которымъ означалась церковь, отличавшаяся своими размѣрами и благолѣпіемъ (?). Придѣлы его служили усыпальницами родовъ Тусіевыхъ, Зедгинидзе и Гурамовыхъ. Въ этомъ храмѣ существуетъ на глубинѣ 5 сажень пещера, съ ходомъ въ нее съ западной стороны у основанія его, съ дверями изъ тесанаго камня, пожертвованными, говорятъ, Шах-Аббасомъ. Пещера заключаетъ въ себѣ гробницу преподобнаго Шіо. Украшенія для этой гробницы и самаго иконостаса присланы изъ Россіи въ 1725 г. царемъ Вахтангомъ VI. Въ цѣлѣющее время монастыря этотъ храмъ съ придѣлами былъ покрытъ живописью, уже сошедшею. Второй храмъ въ честь Успенія, построенный неизвѣстно когда Сіономъ, т. е. безъ купола, имѣетъ кирпичный сводъ и былъ обновленъ тѣмъ-же Гиви Амилахвари, что видно изъ его надписи. Онъ стоитъ въ 25 саженьяхъ отъ главнаго храма. Паперть его снабжена укрѣпленными бойницами и башнями, въ которыхъ Іоссеіани видѣлъ въ 1845 г. древнія ружья и въ числѣ ихъ извѣстное подъ именемъ *გვერდის ოქრო* — змѣиную пасть, и поднесенное въ даръ монастырю въ 1803 г. грузинскимъ царевичемъ Давидомъ Георгіевичемъ по пути изъ Грузіи въ Россію. Третій, малый храмъ, посвященный въ честь самого Шіо, при входѣ въ монастырь, находится въ запустѣніи. Мѣсто этого храма было первымъ жилищемъ Шіо. Не вдалекѣ существуетъ и пещера его времени. Шіомгвимскій монастырь имѣлъ богатую утварь, но она во времена бѣдствій Грузіи, когда иноки его вынуждены были оставлять обитель, постепенно исчезла, такъ что изъ древней утвари его не осталось ничего. Тоже самое было съ иконами. Изъ уцѣлѣвшихъ иконъ нѣкоторыя въ золотыхъ окладахъ были взяты въ послѣднее запустѣніе монастыря, въ 1743 г., князьями Амилахвари въ сел. Чала, въ Карталинѣ, и поставлены въ Чальскомъ храмѣ. Начало этихъ иконъ Іоссеіани относятъ къ 1089 г., ко временамъ Давида Возобновителя. Остатки въ монастырѣ иконъ немного. Изъ остатковъ монастырской библіотеки нынѣшняя коллекція манускриптовъ собрана была въ 1705 г. заботами каталікоса Доментія III. Они всѣ богословскаго содержанія. Изъ приписокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ интересны двѣ: на „Толкованіи Апокалипсиса“ 966 г. и „Евангеліи“ 1270 г. Судя по этимъ припискамъ, первое написано „въ Греціи, на святой горѣ Улумбійской, въ лаврѣ Крапіасѣ, въ царствованіе Василія и Константина, въ патриаршество Антоніи и жестокое возмущеніе Барды Скарра“ или Скерюса, о которомъ упоминаютъ и надписи знаменитой Зарамской церкви въ ахалцхскомъ уѣздѣ и Эошхскаго храма въ турецкой Грузіи. Вторая показываетъ, что евангеліе 1270 г. писано какимъ-то іереемъ Георгіемъ въ бытность настоятелями монастыря Зосиме и Василіемъ Такаурни. . . Изъ актовъ монастыря особенно замѣчательны: 1) актъ поминовенія, или по-грузински *агани*, родъ синодана или диптиха православной церкви, заключенный отъ имени монастыря съ какимъ-то рабомъ божіимъ Сунгули и писанный въ 1185 г. чкондидскимъ епископомъ Георгіемъ; этимъ актомъ Сунгули передаетъ въ собственность монастыря разныя серебряныя и золотыя вещи въсомъ въ 300 *ботинатовъ*; 2) завѣщаніе царя Давида Возобновителя, безъ означенія года, въ которомъ упоминается, что церковь Успенія имъ создана въ XI в., и 3) актъ царицы Тамары, утвержденный внукомъ ея Давидомъ V, писанный чкондидскимъ епископомъ Антоніемъ, именующимъ себя *მწკრალ-მწიგნობარი და მროველ-მტკიცებელი*, книжникомъ-каллиграфомъ и протопертимисомъ. Короникона нѣтъ, но древность акта несомнѣнна. Антоній дѣйствительно жилъ при царицѣ Тамарѣ и онъ въ качествѣ чкондидели признавался первымъ между митрополитами Грузіи. Самое слово протопертимисъ происходитъ отъ греческаго *ὑπερτίμος*, означающаго титул митрополита.

Wakhoucht, Descr. géogr. 213. — Hist. de la Géor. I, 30, 33, 423. — Муравьева, Грузія и Арменія I, 275—295. — Іоссеіани, Описаніе Шіо-мгвим. пустыни, 1845 г. — Brosset, Voyage archéol. I, 41—47.

Шнерская церковь въ Русской Арменіи, въ кантонѣ древней Сіюніи, въ Ваіоц-дзорѣ, нынѣ Даралагезѣ, въ ущельи татевскомъ, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Гали-дзоръ. Деревня эта, по словамъ Саргиса Джалаліанца, весьма населена, имѣетъ воздухъ чистый, воду здоровую, почву плодородную. Съ двухъ сторонъ ея въ высокихъ отвѣсныхъ скалахъ выдолблены обширныя гроты, въ прежнія времена представлявшіе убѣжище противъ враговъ, а нынѣ служащіе притономъ разбойниковъ. Здѣшніе жители въ страхѣ отъ землетрясеній, которыя колеблютъ окрестности и, отрывая отъ скалъ огромныя глыбы, причиняютъ большіе убытки. Саргисъ полагаетъ, что какъ Шнеръ, такъ и соседній Гали-дзоръ въ старину лежали выше въ ущельи, гдѣ доселѣ видны ихъ развалины. Здѣсь среди деревни, на вершинѣ утеса, стоитъ обитель женщинъ, бѣжавшихъ изъ Агулика, вѣроятно нынѣшнихъ Агулисѣ, — обитель, построенная изъ тесанаго камня и возобновленная пилигримомъ Азаріею и сыномъ его Беніаміномъ. Кромѣ того, въ самой верхней части деревни замѣчается прекрасная церковь, на четырехъ столбахъ, имѣющая въ длину 34, а въ ширину 22 шага. Время основанія ея неизвѣстно. Саргисъ, кажется, считаетъ ее памятникомъ глубокой древности и въ подтвержденіе приводитъ надпись на перекладинѣ креста въ стѣнѣ церкви: „Я, Арзу, водрузилъ этотъ крестъ. Помяните душу господина моего Эзека и сына моего Папия. Въ 61 (612) г.“ Однако болѣе положительныя данныя другихъ надписей, относящихся къ XVII ст., хотя и называютъ какого-то пилигрима Азарію изъ Агулика, но вмѣстѣ съ тѣмъ постройку церкви относятъ къ 1676 г., ко времени католікоса Тер-Гакоба, при царѣ персидскомъ Шах-Сулейманѣ и при епископѣ Тер-Ованесѣ, на расходы женъ, въ числѣ 80 собравшихся въ Анапатъ. . . .

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Siounie II, 121—122.

Шогагскій монастырь, въ Русской Арменіи, лежитъ на западномъ берегу озера Севанга, въ полутора-часовомъ разстояніи отъ селенія Готъ, между двухъ скалъ, въ сел. Шогагъ, — по словамъ отца Шахатуніана, заключающемъ въ себѣ 46 дворовъ населенія и называемомъ Вали-аги-гіюгъ, отъ имени одного мусульманина, имѣвшаго здѣсь свою резиденцію. Монастырь посвященъ имени Богородицы. О немъ армянскій писатель Азюлигъ, или по-армянски Асогигъ, рассказываетъ слѣдующее: „Когда царь Галикъ во дни своей молодости объѣзжалъ кегагскій кантонъ, то онъ назначилъ для мѣстопребыванія католікосу Саргису Шогагскій монастырь, такъ названный отъ явленія небеснаго свѣта.“ Шогагъ въ переводѣ означаетъ „лучъ свѣта“. Далѣе къ западу отъ деревни, между двухъ-же скалъ, на восточной окраинѣ обрывистаго хребта имѣется еще другая церковь изъ тесанаго камня, разрушенная, какъ видно, землетрясеніемъ, хотя сѣверная стѣна ея до сихъ поръ стоитъ. Она заключала въ себѣ надпись, отъ которой уцѣлѣло лишь нѣсколько буквъ, остальные оторваны вмѣстѣ съ камнями и въ половину уничтожились. По выраженію Степаноса Орбеліани, „церковь была посвящена апостолу Петру и построена заботами Маріамы, жены Васак-Габура, вла-

дѣтеля Сіоніи. Приобрѣвъ покупкою отъ агарянина деревню Шоговагъ за 60 т. драмъ (6 т. дагеканъ или 9 т. р.) и освободивъ ее отъ всѣхъ повинностей, она отдала ее въ наслѣдіе церкви. Она-же купила за 3 т. дагекана другую деревню Гнеръ, въ кантонѣ Мазазъ, которую пожертвовала той-же церкви, почему и въ вѣчное воспоминаніе она начертала надпись въ присутствіи католика Георга, Ованеса епископа и сіонійскаго владѣтеля Гагика“. Католикосъ Георгъ занималъ патріаршій тронъ въ 867—897 г., а Іоаннъ V въ 880 или 885—918. Гагикъ не носилъ титла владѣтеля: онъ былъ братъ Супана I и время его смерти съ достовѣрностью неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ Васакъ-Габуръ умеръ прежде 876 г. Значитъ основаніе Шогогской церкви должно было имѣть мѣсто около 880 г., ибо затѣмъ историкъ указываетъ коронованіе царя Ашота великаго, послѣдовавшее, какъ извѣстно, въ 885 г.

Stéphanos Orbelian, Hist. de la Siounie II, 126—127.

Шорапанскій монастырь въ нынѣшнемъ Ахалдихскомъ уѣздѣ, по замѣчанію Вахушта, у истока рѣки Аспиндзис-цкали, въ прекрасной мѣстности въ горахъ, имѣющій обширные размѣры, безъ купола и весь построенный изъ мозаики и уже оставленный при немъ. Этотъ монастырь я видѣлъ въ августѣ 1867 г., но къ крайнему моему сожалѣнію, я утерять свои замѣтки о немъ и потому немногое могу здѣсь сказать. Онъ дѣйствительно имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе, на скатѣ горы, густо заросшей сосновою рощею. Кругомъ мертво и пустынно. Отсюда открытъ видъ на все ущелье Аспиндзис-цкали и долину р. Куры въ западномъ ея теченіи. Монастырь, обозначаемый Вахуштомъ подъ именемъ Шорапанскаго, бывшій со мною благочинный православныхъ церквей въ Ахалдихскомъ уѣздѣ протоіерей Гамрекеловъ называлъ „Шоратскою церковью или Бетлемомъ“. Бетлемъ этотъ не имѣетъ купола, онъ не очень обширенъ; снабженъ скульптурными изображеніями и, сколько помнится, даже живописью внутри. Мозаичной работы я не замѣтилъ; онъ поврежденъ, но слабо. Изъ надписей его я запомнилъ надъ входомъ въ церковь одну, въ которой поименованъ „Николай Цховребис-дзе, глава каменщиковъ“. По остаткамъ ограды съ сторожевою башнею и зданій внутри ея можно судить, что Бетлемъ былъ монастыремъ.

Wakhoucht, Descr. géogr. 93.

Шуа-мтинскій монастырь лежитъ въ Кахетіи, въ 5—6 верстахъ отъ г. Телава, влѣво отъ большой дороги, пролегающей вдоль р. Турдо изъ Кахетіи въ Тифлисъ, черезъ такъ называемый Гомборскій перевалъ. Онъ получилъ свое названіе отъ грузинскаго слова შუა-დონ, въ переводѣ *среди горъ*,—названіе, соотвѣтствующее топографическому положенію монастыря. Съ трехъ сторонъ его окружаютъ высокія лѣсистыя горы. Видъ оттуда очаровательный. Въ направленіи на югъ передъ вами разстилается прекрасная долина Кахетіи, „въ глубинѣ которой бѣлѣетъ въ видѣ призрака Алавердскій соборъ, а далѣе за р. Алазанью, уже на предгоріи Кавказа едва мелькаетъ храмъ св. Георгія, предметъ богомолья самихъ лезгинъ; за нимъ дико и сумрачно поднимается исполинскій кавказскій хребетъ, заканчивая собою горизонтъ чудной картины. Съ другой стороны—лѣсистое ущелье, вверхъ по теченію р. Турдо, приводитъ васъ на Гомборскія высоты, богатые пастбищами и растительностью, гдѣ мѣстами, на неприступныхъ утесахъ, видѣются башни, куда теперь уже не восходитъ нога человѣческая“. Въ четверть-часовомъ разстояніи отъ Шуа-мта, въ чащѣ лѣса, на скатѣ холма-вы находите три церкви, одну подлѣ другой, заросшія густою растительностью съ уцѣлѣвшею на нихъ фресковою живописью. Это, говорятъ, старый Шуа-мтинскій монастырь, упраздненный въ исходѣ XV вѣка.

Шуа-мтинскій монастырь посвященъ Рождеству Богородицы. Онъ окруженъ высокими стѣнами съ башнями, служившими въ послѣдніе вѣка грузинскаго царства убѣжищемъ противъ лезгинъ, безпрестанно тревожившихъ обитель и ея окрестности. Монастырь не старъ. Онъ построенъ въ первой четверти XVI в. царицею Тинатиною, дочерью Гуріели Маміа и женою кахетинскаго царя Лео-на II, который началъ царствовать въ 1520 г. Онъ снабженъ куполомъ. „Вышина его 15 сажень, ширина 6. Изъ пяти его при-дѣловъ уцѣлѣлъ лишь одинъ, въ честь св. архангеловъ; прочіе разобраны недавно. Древняя колокольня о четырехъ ярусахъ разбита молніею въ 1833 г. Прочія сооруженія монастыря незначительны, за исключеніемъ новаго настоятельскаго зданія, построеннаго настоятелемъ его Никифоромъ, бывшимъ впослѣдствіи викаріемъ грузинскимъ. Иконостасъ храма, превосходный по красотѣ и богатству, присланъ изъ Москвы въ 1844 г. грузинскимъ царевичемъ Иракліемъ. Храмовая икона Божіей Матери украшена золотымъ окладомъ и унизана восточными дорогими камнями. Это копія съ Хахульскаго образа, хранящагося въ Гелатскомъ монастырѣ, въ Имеретіи. Надпись ея показываетъ, что она пожертвована царемъ Леономъ и царицею Тинатиною. Серебряные подсвѣчники и лампы принесены въ даръ царями Иракліемъ II и Георгіемъ XII. — Въ Шуа-мтинскомъ монастырѣ жили въ 1604 г. русскіе послы, присланные Борисомъ Годуновымъ къ кахетинскому царю Александру II. Здѣсь, кромѣ бывшихъ настоятелей монастыря, погребены: 1) основательница монастыря Тинатина, въ особенно отдѣланной катакомбѣ, закрытой помостомъ у сѣверной стѣны, вправо отъ сѣверныхъ дверей, ведущихъ въ храмъ; 2) княгиня Марія Чавчавадзе, супруга Гарсевана Чавчавадзе, бывшаго посланникомъ грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при дворѣ Екатерины II и Павла I. Она была дочерью Георгія Авали-швили, родилась 1 апрѣля 1758 г. и умерла 19 мая 1836 г.; 3) сынъ Гарсевана Александръ Чавчавадзе, извѣстный грузинскій поэтъ, умершій въ чинѣ генерал-лейтенанта, въ намѣстничество кн. Воронцова, въ 1846 г. При Шуа-мтинскомъ монастырѣ Иоселіани напечатъ въ 1846 г. остатки древней бібліотеки, болѣею частью богословскаго содержанія. Изъ свѣтскихъ манускриптовъ, которые онъ перечисляетъ въ своихъ „Путевыхъ Запискахъ по Кахетіи“, особенно интересно „Введеніе Порфирія въ теорію категорій Аристотеля“, переведенное съ греческаго на грузинскій языкъ, въ IX в., извѣстнымъ грузинскимъ писателемъ Петрикомъ изъ фамиліи Кавкасидзе.

Иоселіани, Путев. Зап. по Кахетіи, 91—99.—Brosset, Voyage archéol. I, 57—58.—Муравьева, Грузія и Арменія I, 194—202.

Э

Эошхскій монастырь расположенъ въ Турецкой Грузіи, въ тортомскомъ ущельи, по близости укрѣпленія Тортоми, которое не указано въ географіи Вахушта, хотя и значится на его картѣ и которое, по словамъ Нерсеса Саргисіана, сообщившаго о немъ свѣдѣнія акадѣмику Броссе въ 1864 г., „стоитъ на утесистомъ возвышеніи и ограда его, слѣдуя по контурамъ горы, спускается до самаго берега рѣки, а первый входъ его съ южной стороны ведетъ къ развалинамъ зданій, между которыми сохранилась небольшая церковь, затѣмъ-же приводитъ во внутренность цитадели, снабженной съ сѣверной стороны спускомъ къ рѣкѣ, выдолбленнымъ въ скалѣ“. Эошхская церковь служитъ однимъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ древняго Саатабаго; не смотря на то, грузинскіе источники о ней хранятъ молчаніе. Вахуштъ въ своемъ географическомъ описаніи Саатабаго, ограничившись краткимъ указаніемъ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ въ его время, христіанскихъ памятниковъ этого края, въ заключеніе присовокупляетъ лишь, что „нѣтъ ни укрѣпленія, ни селенія, въ которыхъ-бы не было двухъ, трехъ церквей, большихъ или малыхъ,

построенных из тесаного камня". Мнѣніе это раздѣляетъ и Нерсесъ Саргисіанъ, по крайней мѣрѣ относительно провинціи, имѣющей поѣшценной. „Что касается церквей, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, пишетъ онъ, то онѣ безчисленны, хотя не извѣстно, когда построены, ибо ихъ надписи вообще сдѣланы на грузинскомъ языкѣ“.

„Эопхскій монастырь или просто, какъ его называютъ мусульмане, *Монастырь*, лежитъ, по словамъ Нерсеса, на скатѣ долины, окруженной горами, подошва которыхъ вся поросла фруктовыми деревьями и посреди ихъ высится церковный памятникъ великолѣпной архитектуры. Восточное полукружье храма, поднимающееся до верха зданія, опирается съ сѣвера и юга на двѣ вѣтви той-же выпины, и продолжаясь на западъ, образуетъ крестъ. Его равныя арки, возвышаясь съ четырехъ сторонъ, кончаются цилиндромъ, поддерживаемымъ четырьмя колоннами чрезвычайныхъ размѣровъ, на которыхъ покоится превосходный куполъ, во всю длину своего круга прорѣзанный длинными окнами. Куполъ этотъ, суживаясь кверху, завершается остроконечнымъ конусомъ, имѣя у основанія плоскіе откосы. Съ обѣихъ сторонъ восточное полукружье снабжено ризницами. Его сѣверное и южное крылья равномѣрно выдаются справа и слѣва. Западная часть его съ двухъ сторонъ снабжена покоемъ на сводахъ и изъ нихъ одинъ имѣетъ продолговатую форму, а другой четырехугольную, заключаая въ себѣ небольшую паперть, служившую однимъ изъ входовъ въ церковь, прикрытымъ четырехугольною келліею на колоннахъ и украшенную изображеніями и скульптурными орнаментами.

„Церковь имѣетъ четыре входа: тотъ, о которомъ сейчасъ была рѣчь, два на оконечностяхъ сѣвернаго и южнаго крыльевъ съ навѣсами на колоннахъ и кровлями на сводахъ; четвертый, главный, нынѣ уже обвалившійся, служитъ папертью, равняющеюся длиною ширинѣ церкви. Снаружи стѣна восточнаго полукружья образуетъ съ двухъ сторонъ угловыя ниши значительной вышины; такія-же ниши съ двухъ сторонъ имѣютъ крылья храма. На южномъ фасадѣ, у восточной оконечности стѣны, на камнѣ огромныхъ размѣровъ замѣтны большія человѣческія фигуры въ азіатскихъ костюмахъ, въ шапкахъ, сверху загнутыхъ; одна изъ этихъ фигуръ, вѣроятно основатель храма, держитъ въ рукѣ модель зданія, вѣроятно эту самую церковь. Въ другой части храма представлены изображенія Христа, ангела и орла, сдѣланныя искусно и безъ знанія правилъ скульптуры. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить объ остаткахъ изображеній святыхъ на внутренней стѣнѣ храма. Мусульмане, владѣющіе нынѣ этимъ мѣстомъ, устроили небольшую стѣну кругомъ южнаго крыла съ кровлею надъ нею, закрыли входъ въ церковь и совершаютъ здѣсь свои молитвы.

„На сѣверѣ отъ храма, въ разстояніи, на которое можетъ быть брошенъ камень, уцѣлѣло превосходное зданіе, которое, говорятъ, служило заломъ монастырскаго совѣта“ (საბჭო). Оно раздѣлено на двѣ части: первая съ обрушившеюся кровлею имѣетъ восемь столбовъ, соединенныхъ арками; вторая, образуя паралеллограмъ съ террасами, безъ колоннъ, стоитъ до сихъ поръ. Ее считаютъ давилнею (ძაწბა), и дѣйствительно, въ ней находятъ кувшины, зарытые въ землѣ. Надписи церкви не все сохранились хорошо, потому-ли, что все зданіе сложено изъ желто-мягкаго камня, или потому, что онѣ начертаны краскою и ни одна изъ нихъ не вырѣзана. Надписи, предохраненныя отъ дождя, не измѣнились; въ остальныхъ-же съ трудомъ разбирается изъ двадцати одна буква. Впрочемъ, главная надпись надъ входомъ южнаго крыла, указывающая какъ время постройки, такъ равно и имя основателя церкви, имѣется въ цѣлости. . .“ Надписи эопхскія, списанныя Нерсесомъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онѣ относятся къ различнымъ эпохамъ и вмѣстѣ свидѣтельствуютъ, что послѣ постройки церкви была, по крайней мѣрѣ спустя столѣтіе, возобновлена. Такъ, онѣ указываютъ, что Эопхскій храмъ, говоря словами надписи, „съ вѣрою въ сію св. Троицу, заступничествомъ нашей св. царицы Богоматери, милостію животворящаго Креста, помощію и ходатайствомъ великаго Іоанна Крестителя, наши Богомъ коронованные цари начали постройку сего св. храма, не щадя сокровищъ переходящихъ. . . Силою Адарнасе куропалата, благословеннаго Богомъ эристава эристаовъ Баграта, магистроса Давида, и Григоль удостоился чести помочь имъ въ семь дѣлѣ. Работа стоила ежегодно: 2,000 драхмъ, вино на 5,000 драхмъ; желѣза 50 литръ: хлѣба 250 гриви; мастеровыхъ и рабочихъ, занятыхъ безпрестанно, было 70; камни возились 30 волами; спондики доставляли съ Григол-цминды 30 муловъ и другія вьючныя животныя. . .; 80. . . и рабочіе люди. . .“ Кромѣ того, другія надписи гласятъ: одна, что „церковь построена царемъ Баграмомъ. . .“; другая, что она „построена и украшена на расходы патриха Джоджика въ 256 (1036) г.“

Въ разъясненіе этихъ надписей Броссе говоритъ: „Адарнасе II, 42-й царь-куропалатъ Грузіи, какъ его именуетъ лѣтопись, царствовалъ въ 881—923 г., въ Тао и построилъ Бану, нынѣ Пенекъ, на р. Олтисъ. Изъ его сыновей, Багратъ, титулуемый царемъ-куропалатомъ, но о которомъ ничего положительнаго не рассказываютъ, умеръ въ 937 г.; Давидъ, магистросъ-куропалатъ, умеръ въ 945 г., между тѣмъ другой ихъ братъ Сембатъ, царь-куропалатъ, умеръ въ 958 г. Его именно указываютъ: Массуди подъ именемъ Сепфата, надпись Лодис-кана и приписка джручскаго евангелія въ 936, 940. Такимъ образомъ, Эопхская церковь должна быть окончена прежде 937 г. и также прежде 923 г., иначе Сембатъ былъ-бы указанъ надписью.—Что касается расходовъ на постройку, то драма соответствуетъ дираму (дирамъ около 20 к.); содержаніе каменщиковъ стоило въ годъ около 4,000 р.; вино 4,000 р.; желѣзо, ежегодно употреблявшееся, 50 литръ (по теперешней мѣрѣ 9 фунтовъ русскихъ составляютъ одну литру), достигало до 4,501 фунта. Если можно удивляться незначительному количеству 50 литръ желѣза, то надо помнить, что то были ежегодные расходы и что мы не знаемъ, сколько времени продолжалась постройка; 250 гриви (мѣра 30 моді пшеницы, четвертая часть четверика), даетъ 62½ четверика русскихъ“. Относительно Джоджика, указаннаго въ надписи, вотъ какія свѣдѣнія сообщаетъ Броссе: „Послѣ всѣхъ этихъ происшествій, по словамъ армянскаго историка Асогика, греческій императоръ Василій вызвалъ изъ Святой-горы бывшаго тамъ монахомъ, генерала Торника, грузина по происхожденію, и отправилъ его къ куропалату таискому Давиду, съ обѣщаніемъ дать ему, что онъ и исполнилъ, и Хагтой-Аргинджъ съ его ущельями, Чормайръ, Каринъ, Базенъ, небольшое укрѣпленіе Севукъ, кантонъ Мардагъ, территоріи Гарка и Апагунника, если тотъ подастъ ему помощь. Куропалатъ Давидъ созвалъ грузинскія войска и поручилъ князю князей Джоджигу двинуться въ свитѣ Торника противъ возмутителя Ворда“. Здѣсь рѣчь идетъ о возмущеніи Барды-Склерюса противъ Василія II, что случилось въ 976 г. и о чемъ я далъ подробныя свѣдѣнія въ Addit. et Éclairciss., p. 176 et sqq. Прекрасная надпись въ Зарэмѣ, къ западу отъ Ахалциха, была начертана въ 1045 г. современникомъ событія, принимавшимъ участіе въ самой экспедиціи. Этотъ самый случай указывается въ грузинскомъ манускриптѣ Шю-мгвимскаго монастыря, см. 2-й Rapp., p. 134 et 1 Rapp., 45. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ я полагаю, о Джоджигѣ упоминаетъ историкъ Кедреніусъ, который подъ годомъ 1016, говоря объ извѣстномъ патриціи Цицикіосѣ, который былъ сынъ патриціи Тевдата, иверца и префекта императорскихъ милостыне-подателей, служившаго тогда императору въ Булгаріи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Джоджигъ и Цицикіосъ есть одно и тоже лицо, появляющееся въ исторіи въ 976, 1016 и 1036 г. Если членъ экспедиціи 976 года могъ построить придѣлъ для усыпальни въ Зарэмѣ въ 1045 г., то почему не допустить, что Эопхъ могъ возобновить въ 1036 г. патрицій Джоджигъ при Баграѣ IV?“

Wakhoucht, Descr. géogr., 131.—Mém. de l'Acad. des sciences de St.-Peters. VII série, t. VIII, № 10—Inscrip. géorg. et autres, recueillies par le père Nersés Sargisian 1864 г., p. 5—11.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая исторія, переводъ съ арм. Эяина, 1864 г., стр. 135.

Эртацминдскій храмъ св. Евстаѣя лежитъ въ Карталинѣ, при р. Тезамѣ, у подошвы лѣсистой горы, въ селеніи того-же

имени, населенномъ 162 дворами грузинъ и принадлежащемъ кн. Тархан-Моуравовымъ. Разстояніе его отъ Тифлиса 72 версты. Мѣстность эта весьма живописна: отсюда открытъ видъ на самыя дальнія поля и горы Карталиніи по правому теченію р. Куры. Съ трехъ сторонъ горизонтъ его на пространствѣ около 60 верстъ усеянъ селами, виноградниками и церквами. Лишь одна южная сторона его закрыта близлежащею высокою горою, на которой растетъ сосновая роща. По словамъ Вахушта, „на рѣкѣ Теза-ми расположена деревня Ахал-калаки, а повыше ея — Эртацминдскій чудотворный храмъ. Онъ построенъ великолѣпно изъ тесаного камня и хотя служитъ резиденціею архимандрита, но занятъ подъ помѣщеніе каталікоса“⁴. Время постройки его не извѣстно. По предположенію академика Броссе, онъ воздвигнутъ въ самыя цвѣтушія времена Грузіи, между царствованіемъ Баграта IV и Давида Возобновителя. Къ такому предположенію приводятъ его наружный видъ и орнаменты Эртацминда. И дѣйствительно, этотъ храмъ отличается древнею рѣзбою и изяществомъ скульптурныхъ его изваяній. Онъ нѣсколько обезображенъ позднѣйшими пристройками; это суть: укрѣпленныя бойницы надъ его крышею; башня съ западной стороны его паперти, закрывающая всю стѣну, и проч. При всемъ томъ, Эртацминскій храмъ, какъ видно, составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ грузинской церковной архитектуры и потому не излишнимъ считаемъ привести здѣсь мнѣніе о немъ специалиста въ дѣлѣ грузинскаго зодчества, француза Рипара. Мнѣніе его тѣмъ болѣе интересно, что оно проливаетъ свѣтъ на отличительныя особенности грузинскаго стиля вообще.

„По архитектурному своему стилю и особенно по устройству купола, говоритъ Рипаръ, Эртацминдскій храмъ принадлежитъ древнимъ временамъ христіанства въ Грузіи. Отличительный характеръ этого стиля состоитъ въ простотѣ древнихъ зодчихъ, которые, воздвигая въ Грузіи храмы, придавали имъ видъ продолговато-квадратный, не обременяли ихъ ни пилястрами, ни отдѣльными колоннами, но фасадъ каждой части зданія украшали фронтонами, изъ ередины которыхъ выглядывало окно, обрамленное фризовыми изваяніями. Архитектура грузинская не всегда подражала греческой. Какъ оригинальная и самостоятельная, она не старалась украшать фасады портиковъ колоннами и столбами. Нельзя не изумляться тому, что грузины съ величайшимъ постоянствомъ соблюдали одни и тѣже правила своей архитектуры. Своды, арки, двери и окна имѣютъ форму полукруга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сферическій видъ. Всѣ они изъ тесаного камня самой тщательной работы. Нужно замѣтить, что это говорится лишь относительно храмовъ. Что-же касается частныхъ зданій, мостовъ, караван-сараявъ, базаровъ и даже дворцовъ, то на нихъ лежитъ отпечатокъ персидской архитектуры.

„Крыша Эртацминдскаго храма покрыта плитными камнями и такъ искусно, что не смотря на вѣка, протекшіе надъ нею, они не пропускали воды къ сводамъ. Куполь его, конически возвышающійся надъ храмомъ и построенный въ стилѣ грузинской архитектуры, еще цѣлъ. Внѣшняя сторона храма одѣта въ тесаные камни и карнизъ съ изваяніями украшаетъ края купола и всей крыши храма. Восточный фасадъ его, какъ совершенное подражаніе восточному-же фасаду Самтависскаго собора, имѣетъ двѣ ниши съ скульптурною работою самаго тонкаго искусства. Такою-же нишею снабжена и сѣверная сторона, но она, какъ единственная, грубо нарушаетъ симметрію стѣны. Очевидно, что другая существовавшая ниша въ позднѣйшее время, вслѣдствіе поспѣшности или незнанія искусства, закрыта камнями. Копируя фасадъ Эртацминды и другихъ храмовъ, разсѣянныхъ по Грузіи, вы невольно изумляетесь несообразности частей и украшеній зданія, часто произвольныхъ и такихъ, которыя создавало воображеніе зодчихъ; возстановившихъ древнія части или, лучше, искажавшихъ ихъ въ эпоху послѣдняго обновленія, отъ неумѣнья поддержать искусственную идею цѣлаго зданія. Изъ всего видно, что куполь храма былъ обновленъ два раза: камни, которыми онъ покрытъ, не одной работы и качества; высота его непропорціональна діаметру; ни онъ, ни его карнизы не имѣютъ украшеній, которыя мы встрѣчаемъ на Гелатскомъ и Мцхетскомъ храмахъ, современныхъ Эртацминдѣ, тогда какъ корпусъ его не измѣненъ вѣками и, уцѣлѣвши неприкосновенно, весь покрытъ изваяніями превосходной работы. Трудно иначе понять, какимъ образомъ карнизы оставлены безъ украшеній. Замѣчательно, что грузинскіе архитекторы, обращая особенное вниманіе на внѣшній видъ храмовъ, возможно украшали его, оставляя внутренность въ величайшей простотѣ. Здѣсь весьма рѣдко встрѣчаемъ какое нибудь украшеніе на сводахъ и на столбахъ, поддерживающихъ храмы. Строители не щадили искусства и богатою рукою расточали украшения по всѣмъ направленіямъ лишь наружныхъ сторонъ храмовъ.

„Эртацминдскій куполь, превосходящій діаметромъ куполь тифлискаго Сіонскаго собора, имѣетъ всего 4 окна, тогда какъ другіе храмы одного съ нимъ размѣра имѣютъ отъ 10 до 12 и 14 оконъ; высота его оконъ доходитъ до 5½ арш., а другихъ до 6, ширина-же обыкновенна: отъ 10 до 12 вершковъ. Внутреннія стѣны зданія облицованы то камнемъ, то кирпичемъ. Арки столповъ сдѣланы изъ тесаного камня. Есть очевидныя слѣды, что весь сводъ храма покрытъ былъ тесаными камнями, но въ настоящее время ничего отъ нихъ не остается. Замѣчательно, что куполь извнѣ имѣетъ видъ квадратный, внутри-же—круглый, за исключеніемъ угловъ“⁴.

Внутренность Эртацминды росписана. Изъ иконъ его особеннаго вниманія заслуживаютъ: храмовой образъ св. Евстаѣя, осыпанный цѣнными камнями, которые, по преданію, украшали эфесъ сабли Шах-Аббаса и были имъ поднесены ему въ даръ, по случаю чуда, удостоившаго персами; образъ того-же святаго, передъ которымъ изображенъ грузинскій царь Димитрій жертвователъ, погибшій отъ рукъ монголовъ за вѣру Христа въ 1279 г.; образъ св. Димитрія жертвователя съ надписью: „Боже, помилуй грѣшнаго Димитрія“, и наконецъ образъ св. Θεодора Тирона, украшенный въ 1250 г. дочерью верхне-карталинскаго атабегга Θεодорою. Изъ гробницъ Эртацминды должны быть указаны: могила сына знаменитаго въ исторіи Грузіи XVII ст. моурава Георгія Саакадзе, Пааты, убитаго въ Персіи Шах-Аббасомъ, и могила хвельтскаго священника Θεодора, преданнаго смерти турками въ 1609 г., за то, что онъ отказался указать имъ мѣстопробываніе царя Луарсаба, незнавшаго объ ихъ внезапномъ нашествіи. Эртацминдскій храмъ съ 1610 г. служитъ усыпальнею членовъ рода князей Тархан-Моуравовыхъ, потомковъ великаго моурава Георгія Саакадзе, о которомъ упомянуто выше.

Wakhoucht, Descr. géogr., 198, 199.—Josseliani, Жизнь Георгія Саакадзе, 89—111.—Brosset, Voyage archéol. VI, 31—36.

Эчміадзинскій монастырь лежитъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Годаихъ, на берегахъ р. Казахъ, нынѣшняго Шагвер-чая, въ славномъ въ исторіи Арменіи Вагаршапатѣ. Вагаршапатъ, по словамъ Сен-Мартена, былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности и носилъ названіе Ардимет-кагахъ, т. е. городъ Діаны. Основаніе его приписываютъ армянскому царю Эрованду I, жившему около VI в. до нашей эры и имѣвшему въ немъ постоянное свое мѣстопробываніе. Въ послѣднемъ столѣтіи предъ Р. X. царь Тигранъ II, говорятъ, поселилъ въ Вагаршапатѣ іудейскую колонію и оттого онъ сдѣлался торговымъ пунктомъ. Къ концу II в. царь Вагаришъ окружилъ его оградой и далъ ему свое названіе. Онъ служилъ резиденціею армянскихъ царей до 344 г. и патріарховъ Арменіи—до 452 г. Въ настоящее время тщетно будете искать его слѣдовъ въ сел. Вагаршапатѣ съ обширными его садами. Въ немъ уцѣлѣла одна лишь резиденція преемниковъ св. Григорія съ четырьмя ея извѣстными церквами.

Эчміадзинъ стоитъ въ 18 в. къ западу отъ Эривани. Проѣхавши равнину этого города, вы спускаетесь по довольно обрывистому скату къ мосту на р. Зангъ и через сады и предместья Эривани, раскидывающіяся на двѣ версты, поднимаетесь на небольшое возвышеніе, откуда открывается видъ на Эчміадзинъ, лежащій въ мѣстности, сравнительно какъ-бы низменной. Здѣшній грунтъ вулканическаго образованія и по природѣ обреченъ на безплодіе; но ирригація тутъ поддерживается съ искусствомъ и оттого онъ оплодотворенъ съ помощью значительнаго количества каналовъ. Эчміадзинъ отдѣленъ отъ сел. Вагаршпатъ площадью въ 200 шаговъ ширины. Онъ на видъ не похожъ на монастырь: это скорѣе обширное квадратное укрѣпленіе съ толстыми и высокими стѣнами и 16-ю башнями. Оно снабжено четырьмя воротами, изъ которыхъ сѣверныя, базарныя, всегда открыты и ведутъ прямо въ крытый ходъ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположено около 40 лавокъ, снабженныхъ жизненными припасами. Въ этомъ укрѣпленіи передъ вами встаетъ еще другая ограда, куда вы входите черезъ такъ называемыя ворота Тиридата. Тутъ-то, кругомъ, между самымъ монастыремъ и оградой лежатъ жилища монастырской прислуги; бани; патриаршій дворъ съ синодальнымъ зданіемъ или древнею типографіею; гостинница для пилигримовъ; скотный дворъ и небольшой садъ. Центральный дворъ вмѣщаетъ въ себя: скромныя келліи простыхъ иноковъ, вартпетовъ и епископовъ; семинарію, пекарню, магазины; новую типографію; двѣ столовыя, зимнюю и лѣтнюю; повыше — библіотеку и покои католикоса, въ которыхъ замѣчательны по своей отдѣлкѣ лѣтній и зимній залы: первый — напоминающій стеклянныя апартаменты яриванскаго дворца, а второй — украшенный по стѣнамъ портретами древнихъ царей Арменіи и сюжетами изъ національной жизни армянъ, съ патриаршимъ трономъ изъ бархата и деревянными его креслами съ рѣзбою. Монастырь обильно снабженъ водою, которая изстари проведена закрытыми каналами и мѣстами бьетъ фонтанами и наполняетъ бассейны.

Эчміадзинъ состоитъ изъ четырехъ церквей: главной въ центрѣ монастыря, посреди большого двора, въ честь Пречистой Дѣвы; св. Гаіаны въ полуверстѣ, къ юго-востоку отъ первой; св. Рипсимы, въ полуверстѣ-же, къ сѣверо-востоку, и св. Марины или Шогакатъ къ востоку, въ одной верстѣ отъ монастыря. Каждая изъ нихъ снабжена оградой, бастіонами, садомъ и жилищами для иноковъ. Церковь Рипсимы обширнѣе церкви Гаіаны. Она имѣетъ формы креста съ куполомъ въ центрѣ „и, по словамъ Дюбуа, послужила образцомъ многихъ другихъ храмовъ. Атенскій Сіонъ въ Карталиніи представляется копіею ея, съ тою лишь разницею, что Сіонъ пропорціональнѣе своего прототипа. Если справедливо мнѣніе о томъ, что она основана Тирдатомъ *), то съ вѣроятностію можно полагать, что она была однимъ изъ первыхъ опытовъ, задуманныхъ при немъ и при Константинѣ, съ цѣлью устроить куполъ въ центрѣ крестомъ. Куполъ св. Рипсимы низокъ, но не въ такой степени сдвоенъ, какъ куполъ Сіона. Наружность ея неменѣе интересна для исторіи архитектурнаго стиля: на ней замѣчаешь первые эскизы большихъ нишъ, столь совершенныхъ на Кутаисскомъ храмѣ. Каждый фасадъ имѣетъ ихъ по два“.

Особенно замѣчателенъ главный Эчміадзинскій храмъ. Онъ имѣетъ то-же формы креста. Сводъ его купола, составляющій центръ креста, поддерживается четырьмя столбами. Главный престолъ его, украшенный балдахиномъ на колоннахъ изъ тавризскаго алебаstra, стоитъ подъ самымъ сводомъ посрединѣ и обозначаетъ то самое мѣсто, на которомъ, по преданію, Спаситель явился въ видѣніи св. Григорію. Внутренность его дѣлится на три части: первая, „назначенная для публики, занимаетъ пространство между западнымъ входомъ и столбами и имѣетъ балюстраду; вторая или средняя лежитъ между столбами; она служитъ мѣстомъ стоянія простыхъ иноковъ во время богослуженія; третья, верхняя, состоитъ какъ изъ главнаго святилища и боковыхъ алтарей, такъ и изъ примыкающихъ къ нимъ отдѣленій, занимаемыхъ высшими лицами изъ монашествующихъ. Здѣсь нѣтъ иконостаса передъ престолами и это, по словамъ Дюбуа, напоминаетъ католическій культъ.

„Первоначальные фасады этого храма, говоритъ тотъ-же Дюбуа, имѣютъ большую разницу съ тѣми, что есть нынѣ. Это единственный христіанскій памятникъ въ Арменіи, на которомъ я нашелъ нѣкоторые слѣды греческаго стиля. Вся окружность его была опоясана карнизомъ, въ коринтскомъ вкусѣ съ кессонами (caissons), и на немъ съ каждой стороны покоились три фронтона, — одинъ самый большой — выше, другіе два меньшіе — ниже. Эти архитектурныя украшенія не соотвѣтствовали принятому въ Арменіи стилю и потому они исчезли, хотя не знаю съ какого времени. Куполъ снаружи тоже довольно хорошо убранъ: это не что иное, какъ полигонъ съ 12-ю гранями, обозначенными выдающимися полу-колоннами, въ коринтскомъ-же стилѣ, и поддерживающими фальшивыя остроконечныя на персидскій манеръ арки. Крестъ и медальонъ съ грубою скульптурною фигурою святаго украшаютъ верхъ каждаго окна, пробитаго въ фонѣ фальшивыхъ арокъ. Куполъ изъ камня весьма остроконечный. Вообще, судя по остроконечной формѣ купола и карнизамъ внутри, онъ долженъ быть гораздо новѣе самой церкви. Онъ снабженъ кругомъ весьма узкою галерею.

„Изъ описанія моего видно, что настоящій стиль Эчміадзинскаго храма есть результатъ многихъ стилей разныхъ эпохъ. Я не сомнѣваюсь, что первое основаніе его принадлежитъ Тиридату, который, усвоивъ римскую цивилизацію, вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ ввести въ Арменію греческую архитектуру. Но это нововведеніе было временнымъ и армяне скоро обратились къ своему стилю. Нигдѣ не видно, чтобы они подражали грекамъ. Эчміадзинскій храмъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе своими карнизами, фронтонами и кессонами. — Между множествомъ колоколовъ, имѣющихся во всѣхъ куполахъ и колокольняхъ храма, меня особенно заинтересовалъ одинъ своею надписью, которую я скопировалъ и которую мнѣ назвали халдейскою. Лишь въ Парижѣ я узналъ, что это была знаменитая тибетская формула на тибетскомъ языкѣ: *Om, Om, Hum* (о, о, аминь). Какимъ образомъ этотъ колоколъ въ 1½ фута вышиною могъ попасть изъ Тибета въ Эчміадзинъ, этого никто изъ эчміадзинскихъ монаховъ не могъ мнѣ объяснить“.

Эчміадзинскій монастырь служилъ и служитъ резиденціею первосвятителей армянской церкви. Они въ качествѣ верховныхъ патриарховъ-католикосовъ всей Арменіи заправляли религіозными дѣлами своей націи и такъ какъ религіозный духъ отражался на самой жизни ея, то мы считаемъ нужнымъ ознакомить читателя съ историческими данными о патриархахъ армянскихъ. Данные эти пополняютъ очеркъ Эчміадзина. Въ семъ случаѣ обращаемся къ „Обозрѣнію Арменіи“ А. Худобашева. „Съ самаго начала, говоритъ онъ, армянскіе патриархи имѣли мѣстопробываніе въ городѣ Вагаршпатѣ, бывшей столицѣ древнихъ царей Арменіи. Кафедрѣ эта, учрежденная еще Григоріемъ Просвѣтителемъ, существовала и при преемникахъ его до 452 г., когда завоеватели вынудили ихъ удалиться въ Довинъ, сдѣлавшійся столицею Арменіи. Въ Довинѣ они жили до конца X в. Когда-же этотъ городъ попалъ подъ власть турокъ сельджукидовъ, то царь Ашотъ II, переселившись со всѣмъ дворомъ въ городъ Ани, вмѣщавшій въ себя въ XI в. до 10,000 домовъ и 1,000 церквей (?), перенесъ туда и патриаршій престолъ, который и оставался тамъ до 1113 г. Въ этомъ году неблагоприятныя обстоятельства нерѣдко принуждали патриарховъ переносить свою кафедру на берега Евфрата. Сиборъ, бывшій въ городѣ Хромклѣ, свидѣтельствуемъ, что въ это время патриархъ жилъ въ Хромклѣ. Когда-же въ 1294 г. египетскій султанъ овладѣлъ территоріею его, онъ перенесъ свою кафедру въ главный городъ Малой Арменіи Сисъ, сдѣлавшійся въ тоже

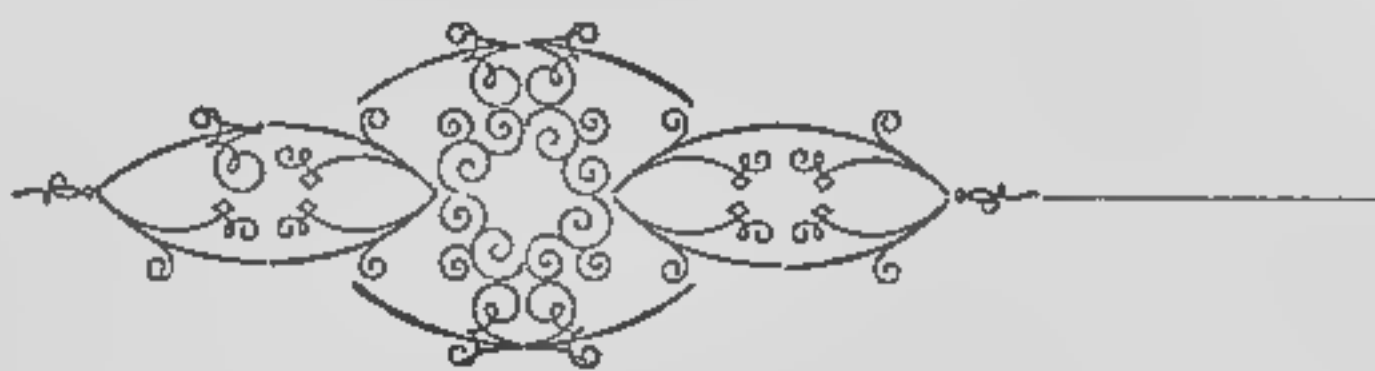
*) По словамъ Броссе, церковь Рипсимы основана въ 618, Гаіаны — въ 630, а Марины въ 1694 и 1695 г.

время резиденціею армянскаго царя Леона II и съ того времени остававшійся столицею Арменіи до самой смерти Іосифа III. Впоследствии по поводу допущенныхъ Григоріемъ IX въ своей церкви нѣкоторыхъ нововведеній и вѣдѣтвіе жалобы на то окружнаго посланія четырехъ епископовъ киликійскихъ къ духовенству Арменіи рѣшено было перенести патріаршій тронъ изъ Сиса въ Эчміадзинъ и вмѣсто Григорія избранъ былъ первымъ эчміадзинскимъ патріархомъ хор-вирабскій настоятель Киракосъ. Такимъ образомъ съ 1441 г. Эчміадзинъ сдѣлался постоянною катедрою первосвятителей Арменіи и средоточіемъ управленія армяно-григоріанской церкви. Съ этого времени патріархи сисскіе отодвинулись на второй планъ. Съ другой стороны, въ 1113 г. Давидъ, архіепископъ Ахтамара, незначительнаго города среди Ванскаго озера, сдѣлался независимъ отъ патріарха-католикоса и произвольно присвоилъ себѣ одинаковое съ нимъ достоинство. Паства Арменіи разбилась на три отдѣльныя церкви, изъ которыхъ каждая имѣла свою самостоятельную юрисдикцію и своего патріарха. Власть сисскаго патріарха до настоящаго времени простирается даже внѣ предѣловъ Арменіи, на армянскія церкви въ Киликіи, Сиріи, Египтѣ и Палестинѣ. Кромѣ того, въ Константинополѣ по завоеваніи его турками возникъ еще новый тронъ патріаршій. Мухаммедъ II, желая привлечь народонаселеніе въ опустошенный имъ городъ, пригласилъ туда армянскаго архіепископа въ Брусѣ Іоакима съ множествомъ армянскихъ семействъ, отвелъ имъ обширное мѣсто въ Галатѣ и предоставилъ первенствующему епископу этой церкви титулъ патріарха, распространивъ власть его на армянъ, жившихъ въ Греціи и Анатоліи. Не смотря на такое раздробленіе духовной власти, одинъ лишь эчміадзинскій патріархъ признавался всегда главнымъ и отличался титуломъ католикоса; одному лишь эчміадзинскому трону принадлежитъ неоспоримое первенство между патріаршими катедрами армянской церкви“.

Эчміадзинскій монастырь славился прежде большимъ богатствомъ. Не говоря о цѣнныхъ нетлѣнныхъ сокровищахъ, онъ, по словамъ покойнаго католикоса Нерсеса, располагалъ цѣлыми стадами верблюдовъ и конскими табунами. Обѣдѣніе Эчміадзина началось при патріархѣ Лукѣ, когда персидскій шахъ Ага-Мамед-ханъ воевалъ съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ II. Думая лучше уберечь церковныя сокровища, Лука раздѣлилъ ихъ на четыре части: двѣ отправилъ къ дружественнымъ папамъ Карса и Баязета, одну въ Тифлисъ, а одну скрылъ въ Эчміадзинѣ. Ага-Мамед-ханъ, миновавъ монастырь, почти до основанія раззорилъ Тифлисъ, а мнимые союзники удержали у себя вѣренное имъ добро. Къ числу сбереженныхъ Эчміадзинскимъ монастыремъ цѣнныхъ сокровищъ мы должны отнести прекрасную его бібліотеку, самую богатую армянскими твореніями послѣ бібліотеки мхитаристовъ въ Венеціи. Затѣмъ слѣдуютъ бібліотеки: парижская, вѣнскихъ мхитаристовъ, вѣнская императорская и ватиканская. Эчміадзинская бібліотека составила, какъ извѣстно, одновременно, изъ приношеній частныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и изъ остатковъ монастырей, уже закрытыхъ или разрушенныхъ. Изъ нихъ самую обильную коллекцію далъ Огана-ванкъ, потомъ Севангъ на островѣ Гокчѣ и Сурб-Степаносъ въ Магартѣ. Благодаря просвѣщенной заботливости эчміадзинской духовной власти, манускриптамъ этимъ составлены каталоги въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ именъ авторовъ, предмета каждаго сочиненія и годовъ ихъ по армянскому и христіанскому лѣтосчисленію. Главный каталогъ считаетъ въ эчміадзинской бібліотекѣ 708 нумеровъ: изъ числа ихъ однахъ біблій—38, евангелій—156, медицинскихъ трактатовъ—11, историческихъ сочиненій—85 и пр. Древнѣйшіе манускрипты относятся къ XI и XII ст., остальные—къ позднѣйшимъ вѣкамъ. Самые интересные изъ нихъ суть манускрипты религіознаго содержанія съ приписками и произведенія, трактующія объ исторіи Арменіи, авторы и содержаніе которыхъ въ настоящее время болѣе или менѣе уже извѣстны. Обстоятельнымъ отчетомъ объ эчміадзинской бібліотекѣ мы обязаны ученому нашему академику Броссе, который въ бытность свою въ 1848 г. въ Эчміадзинѣ, въ теченіе 40 дней успѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ важнѣйшихъ манускриптовъ и затѣмъ помѣтилъ ихъ анализъ въ своемъ *Voyage archéologique*.

Saint-Martin, *Mém. etc.*, I, 114, 116, 200—201; II, 437.—Dubois, *Voyage etc.* III, 358 — 381.—Brosset, *Voyage archéol.* III, 8—83.—Худобашева, *Обозрѣніе Арменіи*, 121—124.—Муравьева, *Грузія и Арменія II*, 186—188.

СПИСОКЪ

МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВЪ.

А	
1. Айри-ванкъ (Այրիփանք) . . .	993—994
2. Алавердскій соборъ . . .	994—995
3. Алеви . . .	995
4. Амаглебскій монастырь . . .	—
5. Амарасскій монастырь (Ամարաս) . . .	995—996
6. Анакопия (Տեղեկոփոս) . . .	996
7. Ананурскій храмъ . . .	997
8. Анійскій кафедральный со- боръ . . .	997—999
9. Анчис-хатская церковь . . .	999
10. Аргунво-ванкъ (Արգունի փանք) . . .	1000
11. Арджа-дзорская церковь (Արջափանք) . . .	—
12. Арджуц-ванкъ. См. Ахчот- ванкъ . . .	—
13. Аркаванскій монастырь (Արկանի) . . .	—
14. Арпская церковь (Արփա) . . .	1000—1001
15. Артаганская церковь (Ար- տաгանի) . . .	1001
16. Артануджскій храмъ (Տե- ղեկոփոս) . . .	—
17. Атенскій храмъ . . .	1001—1002
18. Атоци . . .	1002
19. Ахал-джварская * церковь (Տեղեկոփոս) . . .	—
20. Ахпатскій монастырь (Հա- րապատ) . . .	1002—1003
21. Ахталъскій храмъ . . .	1003—1004
22. Ахтинская часовня . . .	1004—1005
23. Ахуриская церковь (Ա- խուրк) . . .	1005
24. Ахчот-ванкъ (Ախչոտ) . . .	—
25. Апхурскій храмъ (Տեղեկոփոս) (Տեղեկոփոս) . . .	1005—1006
26. Ашуріанская церковь . . .	1006

Б	
27. Бана . . .	1006
28. Баш-віандскій монастырь . . .	1007
29. Бедіа . . .	—
30. Бетаніа (Նյոսեան) . . .	1007—1008
31. Біетскій монастырь . . .	1008
32. Бодавская церковь . . .	—
33. Бодбійскій монастырь . . .	—
34. Бодорна . . .	1009
35. Бодчорма (Նոսեան) . . .	—
36. Болнисскій Сіонъ . . .	1009—1010

В	
37. Вагандскій монастырь . . .	1010
38. Вагану-ванкъ. См. Гавана- ванкъ . . .	—
39. Вале . . .	—
40. Ванаванскій монастырь . . .	—
41. Ванкъ . . .	1010—1011
42. Ванскій монастырь . . .	1011
43. Варатскій монастырь (Վա- րադի) . . .	—
44. Варакъ . . .	—
45. Вардзіа (въ ахалц. уѣздѣ) (Վարձիա) . . .	1011—1013
46. Вардзіскій монастырь (въ Имеретіи) (Վարձիսկի մոնաս- տեր) . . .	1013
47. Вартик-хайрескій монастырь (Վարդիկ Կայր) . . .	—

Г	
48. Гавана-ванкъ (Վանանի փանք) . . .	1013
49. Гавуц-тарскій монастырь (Հավուց Թար) . . .	1013—1014
50. Гагартцинскій монастырь (Հաղարտին) . . .	1014
51. Гагринская церковь . . .	—
52. Гайр-Огану-ванкъ . . .	—
53. Гандза-сарскій монастырь (Կանձասար) . . .	1014—1015
54. Гарабедскій монастырь . . .	1015
55. Гариджа-ванкъ . . .	1015—1016
56. Гариджа-ванкъ. См. Гичахскій монастырь . . .	—
57. Гарниская церковь. См. Карниская церковь . . .	—
58. Гацуніац-даштъ (Հաճուն- ի Կաթ) . . .	1016
59. Геби. См. Глола . . .	—
60. Гелатскій монастырь . . .	1016—1018
61. Геогабасекая церковь . . .	1018
62. Гермона-ванкъ (Հերմոնի փանք) . . .	—
63. Гесаманскій монастырь . . .	—
64. Гетакскій монастырь. См. Кедигекскій монастырь . . .	—
65. Глола . . .	1018—1019
66. Гнда-ванкъ (Գնդա փանք) . . .	1019
67. Гогіац-ванкъ (Հոգիաց փանք) . . .	—

68. Горомайр-ванкъ (Հոռմայր) . . .	1019—1020
69. Горомосин-ванкъ (Հորմոս- ին փանք) . . .	1020
70. Горис-джвари (Հորիս ճվար- ի) . . .	1020—1021
71. Готская церковь . . .	1021
72. Гичахскій монастырь (Հա- ղիս փանք) . . .	—
73. Грашкабердскій монастырь (Հրաշքաբերդ) . . .	—
74. Грешдагпнагъ (Հրեշտակա- րան) . . .	—
75. Греческая церковь (въ Ани) . . .	1021—1022
76. Григоріа Провѣтителя церковь (въ Ани) . . .	1022
77. Гударехскій монастырь . . .	—

Д	
78. Давид-гареджійская оби- тель (Տեղեկոփոս) . . .	1022—1024
79. Дадешская церковь (въ Ту- репкой Грузіи) . . .	1024
80. Дадешская церковь (въ ахалц. уѣздѣ) . . .	—
81. Дади-ванкъ (Դադի փանք) . . .	—
82. Данахвиская церковь . . .	1024—1025
83. Дарійскій монастырь . . .	1025
84. Дбаниская церковь . . .	—
85. Дегера-ванкъ (Դեղերա փանք) . . .	—
86. Джаквитъ (Ճակվիտ) . . .	—
87. Джварис-савдари или Джва- рис-монастери (Ճվարիս Նսար- ի) . . .	1025—1026
88. Джручскій монастырь (Ճրու- շ) . . .	1026
89. Джуматекій храмъ (въ Гуріа) . . .	—
90. Джуматекій храмъ (въ Мингреліи) . . .	—
91. Дзамскій монастырь (Ճձան մոնաստեր) . . .	1027
92. Дзарскій монастырь . . .	—
93. Дзарахарскій монастырь . . .	—
94. Дзора-ванкъ . . .	—
95. Дилижанская церковь . . .	—
96. Дирбекскій монастырь . . .	1027—1028
97. Дманиская церковь. См. Дбаниская церковь . . .	—
98. Дранда . . .	1028

99. Дпаракарский монастырь.
См. Дзарахарский мона-
стырь.
100. Дчала (ჭალა) 1028
101. Дчинтский монастырь
(ჭიბინის მონასტერი) . . . . . —
102. Дчеленджихъ (ჭელენჯიხი).
—
103. Дчеремский храмъ (ჭერემის
კვერთხი) . . . . . 1028—1029
104. Дчулехи (ჭულეხი) 1029

Е

105. Егiazар-ванкъ 1029
106. Едердзский монастырь. . . . . —

Ж

107. Жалетский монастырь. 1029
108. Жампийская церковь. . . . . 1029—1030
109. Жибийская церковь. 1030
110. Животворящаго Креста
монастырь (ქედი ღვთისმშობლის
ძეგლი) . . . . . —

З

111. Занкский монастырь. 1031
112. Зарэмский монастырь. . . . . —
113. Зеганская церковь. . . . . 1031—1032
114. Зеда-Вардзиа (ზედა-ვარძია). 1032
115. Зедазенский монастырь . . . . . —
116. Зеда-Тмогви . . . . . —
117. Зугдиди . . . . . 1032—1033

И

118. Икалтойский монастырь
(იკალთოს მონასტერი) 1033
119. Икортский монастырь . . . . . 1033—1034
120. Илори 1034
121. Итрийский храмъ . . . . . —
122. Ишханский храмъ . . . . . 1034—1035

І

123. Іакова святаго монастырь. 1035—1036

К

124. Кабенский монастырь (въ 7
вер. отъ Коджоръ) 1036
125. Кабенский монастырь (въ
Карталинѣ) . . . . . 1036—1037
126. Каберский монастырь (въ
Карталинѣ). См. Кабенский
монастырь.
127. Кавтис-хевский монастырь. 1037
128. Калобанская церковь . . . . . —
129. Караконский монастырь 1038
130. Карпетский монастырь.
См. Гарабедский мона-
стырь.
131. Карзаметская церковь. . . . . —
132. Карниская церковь. 1038
133. Кареский храмъ . . . . . 1038—1039
134. Кацхский монастырь. 1039
135. Кашоетская церковь (въ
Тифлисе) . . . . . 1039—1040
136. Кашоетская церковь (въ
Сванетіи) 1040
137. Квирикэ и Ивлиты цер-
ковь (близъ Душета) . . . . . —
138. Квирикэ и Ивлиты мона-
стырь (въ Сванетіи) . . . . . 1040—1041

139. Кедигский монастырь 1041
140. Кечарусский монастырь
(ჭეჭარუსი) . . . . . —
141. Кечутская церковь. . . . . —
142. Кіотанлинскія церкви . . . . . 1041—1042
143. Кимотис-манъ 1042
144. Кобаръ или Кобайръ (ქობ-
არ) . . . . . —
145. Козипский монастырь . . . . . —
146. Копхеръ . . . . . —
147. Кръпостная церковь (въ
Ани) . . . . . 1042—1043
148. Кульпинскія церкви 1043
149. Кумурдский храмъ (ქუმურ-
დ) . . . . . 1043—1044
150. Кутайский храмъ Баграта. 1044

Л

151. Лавра . . . . . 1044—1045
152. Ларгвиеи 1045
153. Латальскія церкви . . . . . 1045—1046
154. Лаасхальская церковь. 1046
155. Лашас-джвари или Лаша-
рис-джвари . . . . . 1046—1047
156. Лаштхверская церковь (въ
Сванетіи) . . . . . 1047—1048
157. Лаштхверская церковь (въ
Сванетіи) 1048
158. Липаритский монастырь. . . . . —
159. Лурдж-монастери . . . . . —

М

160. Майри монастырь. 1049
161. Макеноцъ монастырь (Mak-
enots) . . . . . —
162. Маку монастырь. . . . . —
163. Мамеба . . . . . 1049—1050
164. Манглисский храмъ 1050
165. Мармашенъ (Marmashen) . . . . . 1050—1052
166. Мартвильский монастырь. 1052
167. Марткопская церковь
(მარტყოფის კვერთხი) . . . . . 1052—1053
168. Марткопский монастырь
(მარტყოფის მონასტერი) . . . . . 1053—1054
169. Мартиросская церковь
(მარტիրოსის) 1054
170. Мгвиме . . . . . —
171. Медз-аранкъ . . . . . 1054—1055
172. Медзопский монастырь. 1055
173. Местіа . . . . . 1055—1056
174. Метехская церковь (въ
Тифлисе) 1056
175. Метехский монастырь (въ
Карталинѣ) . . . . . —
176. Могни . . . . . —
177. Мокви (მოკვი) . . . . . 1056—1057
178. Монастери. См. Ларгвиеи.
179. Моцаметский монастырь. 1057
180. Мравал-дзали (მრავალ-
ძალი) . . . . . 1057—1058
181. Мта-цминдский монастырь. 1058—1059
182. Мужальская церковь. 1059
183. Мхурвалетский монастырь. . . . . —
184. Мцхетский соборъ . . . . . 1059—1061
185. Мцхетъ (въ Лечгумѣ) . . . . . 1061—1062
186. Мчадис-джварский храмъ
(მჭადის-ჯვარის კვერთხი) 1062
187. Мшаганский монастырь . . . . . —

Н

188. Накалавская церковь (въ
Турецкой Грузіи) (ნაკალა-
ვის კვერთხი) 1062

189. Накалавская церковь (въ
Мингрелии) . . . . . 1062—1063
190. Натлис-мцемельский мона-
стырь. . . . . 1063—1064
191. Некресский монастырь. 1064
192. Никозский храмъ (ნიკო-
ზის კვერთხი) . . . . . —
193. Никорцминдский храмъ или
Никорцминда (ნიკორ-ცმინ-
და) . . . . . 1064—1065
194. Нино-цминда (ნინო-ცმინდა) 1065
195. Нокорский храмъ. 1066
196. Нораванкъ . . . . . 1066—1067
197. Норатусъ или Норату. 1067
198. Норашенъ . . . . . 1067—1068
199. Нузальская церковь. 1068
200. Нунисский монастырь. . . . . —

О

201. Ожарский монастырь. 1068
202. Оконская церковь (ოკონ-
ის საყდრე) . . . . . —
203. Опизский монастырь. 1069

П

204. Панакъ. См. Бана.
205. Пир-гебульский монастырь. 1069
206. Питаретский монастырь. . . . . —
207. Пицунда . . . . . 1069—1070
208. Пхотрерская церковь . . . . . 1070—1071

Р

209. Рконская церковь. 1071
210. Руисский храмъ . . . . . 1071—1072

С

211. Саба-цминдский монастырь
(საბა-ცმინდის მონასტერი) 1072
212. Саванетская церковь. . . . . —
213. Сагмоса-ванкъ (საგმოსა-
ვან) . . . . . —
214. Садгерскія церкви. . . . . 1072—1073
215. Сакре монастырь 1073
216. Самеба (на лѣв. бер. Те-
река) . . . . . 1073—1074
217. Самеба (въ іорской доли-
нѣ) 1074
218. Самтависский храмъ . . . . . —
219. Самтаврский храмъ 1075
220. Санагинский монастырь. . . . . 1075—1077
221. Сафарский монастырь . . . . . 1077—1078
222. Святой Карпетъ 1078
223. Севангский монастырь. . . . . 1078—1079
224. Севакская церковь. 1079
225. Серовлеиц-ванкъ (სერო-
ლეი-ვან) . . . . . —
226. Сорский монастырь. . . . . —
227. Сотская церковь. . . . . —
228. Соук-еуская церковь. . . . . 1079—1080
229. Степан-цминдский мона-
стырь. 1080
230. Супская церковь. . . . . —
231. Сурб-Аракіаль . . . . . 1080—1081
232. Сурб-Григоръ . . . . . 1081—1082
233. Сурб-сіонский монастырь. 1082
234. Сурб-сіонская пустынь . . . . . —

Т

235. Танагати-ванкъ (თანაგათი-
ვან) 1083
236. Тапаси-даликская церковь. . . . . —

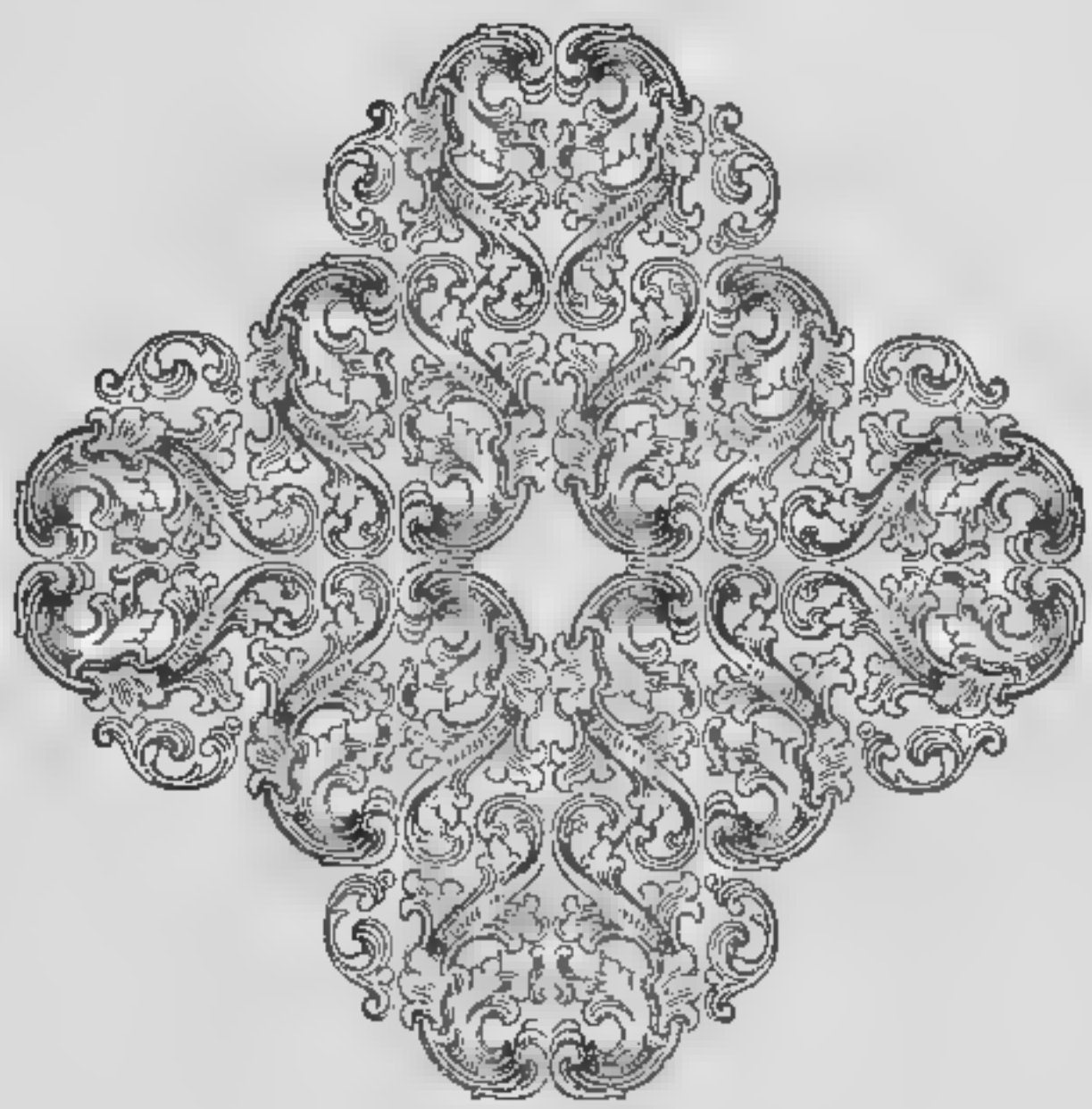

237. Татевский монастырь . . .	1083—1084	256. Тпундская церковь (წუბ ღის საყდარი)	1089	272. Хоша-вангъ (въ Русской Арменіи)	1095
238. Татулский монастырь . . .	—	257. Тпуртцумская церковь (წუბწუბის საყდარი) . . .	—	Ц	
239. Тбетъ	—	У		273. Цагерская церковь	1095—1096
240. Тбра-вангъ (ტიბრე ვანგ). .	—	258. Убе	1089—1090	274. Цаишский монастырь . . .	1096
241. Тегение-вангъ	1085	259. Уджабский монастырь . . .	1090	275. Цилканский храмъ	1096—1097
242. Тезский монастырь	—	260. Улумбский монастырь . . .	—	Ч	
243. Тигвский монастырь	—	261. Урбнисский храмъ	1090—1091	276. Чхиквтския церкви	1097
244. Тирский монастырь	—	Х		Ш	
245. Тифлиссій Сіонскій со- боръ	1085—1087	262. Харчапнийскій монастырь .	1091	277. Шати-вангъ	1097
246. Тсвимоетская церковь . . .	1087	263. Хатра-вангъ (ხატრა ვანგ).	—	278. Шемокмедскій храмъ . . .	1097—1098
247. Тпалская церковь	—	264. Хахульскій монастырь . . .	1091—1092	279. Шіо-мгвимскій монастырь .	1098—1099
248. Тпах-варъ	1087—1088	265. Хиресскій монастырь . . .	1092	280. Шнерская церковь	1099
249. Тпинарехская церковь . . .	1088	266. Хонская церковь	1092—1093	281. Шогатскій монастырь . . .	1099—1100
250. Тцител-эклесія	—	267. Хопскій монастырь (въ Мингреліи)	1093—1094	282. Шорапанскій монастырь .	1100
251. Тцители-кдисскій монас- тырь (წითელი კლდის მონ- ასტერი)	—	268. Хопскій монастырь (въ Карталиніи)	1094	283. Шуа-мтинскій монастырь .	—
252. Тпкарое-тавская церковь (წყაროს თავის საყდარი) . .	—	269. Хоранападскій монастырь (ხორიპადა)	—	З	
253. Тцнисскій монастырь (წინ- ის მონასტერი)	1088—1089	270. Хорвирабскій монастырь .	—	284. Эопхскій монастырь . . .	1100—1001
254. Тпромскій монастырь (წმინდის მონასტერი) . . .	1089	271. Хоша-вангъ (въ Турецкой Арменіи) (აღაშ ვანგ) . . .	1094—1095	285. Эртацминдскій храмъ . . .	1101—1102
255. Тцунарская церковь (წუბა- ღის საყდარი)	—			286. Эчмїадзинскій монастырь .	1102—1104

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ.
1016	23 св.	(1553—1604)	(1586—1628).
1016	14 сн.	Давида III	Давида II
1023	2 —	Алексаандръ	Александръ
1028	20 св.	Марвили	Мартвили
1031	29 сн.	въ 80-ти верстахъ	въ 30-ти верстахъ
—	5 —	Nerses Sargisians	Nersès Sargisian
1044	15 св.	въ XVI ст.	въ концѣ XV в.
1051	29 сн.	t. III	III Rapp.
1054	14 св.	Мартопи	Марткопи
1059	16 сн.	за 1½ до Р. X.	во 2 в. до Р. X.
1061	11 св.	Хартіи	Хартій
1077	2 сн.	двухъ	трехъ
—	3 —	церкви св. Саввы.	церквей св. Саввы и Богоматери.

РОДОСЛОВНЫЕ ТАБЛИЦЫ:

А. ШИРВАНСКИХЪ ХАНОВЪ.

Аскер-бекъ
Али-бекъ
Аскер-бекъ
Аллах-Верди-бекъ

† 1767 г.; погребенъ на кладбищѣ Гумбетляръ. Онъ былъ женатъ на Умми-Гюльсум-ханумъ; отецъ ея неизвѣстенъ; она скончалась въ 1742 г. и погребена на кладбищѣ въ Ах-су.

Мамедъ-Сеидъ-ханъ род. 1729 г.; ханствова лъ 23 года въ Шемахѣ; убитъ Фетх-Али-ханомъ въ Саль нѣ, въ 1789 г.	Агаи-ханъ род. 1731 г.; ханствова лъ 23 года въ Шемахѣ; убитъ Фетх-Али-ханомъ въ Саль нѣ, въ 1789 г.	Мамедъ-Хусейн-бекъ род. 1733 г., † 1789 г., и погребенъ на южномъ клад бищѣ г. Шемахи.	Ага-Раиз-бекъ род. 1735 г., † 1758 г. и погребенъ на кладбищѣ Гумбетляръ.	Фатъма-ханумъ род. 1740 г., въ супруже ствѣ за Садык-бекомъ, сы номъ Аллаха-Верди-бека.	Согина-ханумъ род. 1747 г., въ супруже ствѣ за Садык-бекомъ, сы номъ Шериф-бека.	Кыз-Ана-ханумъ род. 1747 г., въ супруже ствѣ за Садык-бекомъ, сы номъ Шериф-бека.
--	--	---	--	--	---	--

1. ПОТОМСТВО МАМЕДЪ-СЕИДЪ-ХАНА, СЫНА АЛЛАХЪ-ВЕРДИ-БЕКА.

Мамедъ-Сеидъ-ханъ.

Онъ женился: 1) въ 1751 г. на Ференгиз-ханумъ, дочери неизвѣстнаго; она скончалась въ 1776 г. и погребена въ Шемахѣ; 2) въ 1756 г. на Махъ-Пере-ханумъ, дочери . . . ; она скончалась въ 1790 г. и погребена на кладбищѣ Баба-Сеидъ.

Огъ Ференгиз-ханумы.

Махмудъ-бекъ потомства нѣтъ.	Мамедъ-Риза-ханъ род. 1753 г.; ханствова лъ 3 года и убитъ въ 1788 г. около 6 мѣсяцевъ; ум. 1820 Фетх-Али-ханомъ въ Кубѣ. г. и погребенъ на кладби щѣ Гумбетляръ.	Аскеръ-ханъ род. 1756 г., ханствова лъ 3 года и убитъ въ 1788 г. около 6 мѣсяцевъ; ум. 1820 Фетх-Али-ханомъ въ Кубѣ. г. и погребенъ на кладби щѣ Гумбетляръ.	Хейср-ханумъ род. 1764 г., ум. въ 1815 г. и погребена на Гумбет ляръ.
---------------------------------	---	--	--

1. ПОТОМСТВО МАМЕДЪ-РИЗА-ХАНА.

Мамедъ-Риза-ханъ.

Онъ женился въ 1779 г. на Фатъма-ханумъ, дочери Хусейн-Али-хана Кубинскаго; она ум. въ Кубѣ, годъ неизвѣстенъ.

Норатимъ-ханъ-ага род. 1780 г., ум. 1839 г. и преданъ землѣ въ Саль нѣ, на кладбищѣ Баба-Сеидъ. Онъ женился въ 1821 г. на Периназ-ханумъ, дѣвушкѣ изъ простотоу азаніи; она ум. въ 1840 г. и погребена въ Сальнѣ.

Хурк-Пери-бигъ род. 1824 г. и вышла за Аллаха-Кули бека, сына Мустафа-хана.

Огъ Махъ-Пере-ханумы.

Искондеръ-бекъ нѣтъ потомства.	Касимъ-ханъ род. 1763 г., ханствова лъ 2 года, умеръ 1828 г. въ Перси и погребенъ въ Бах комъ, сыномъ Рази-бека. рудъ.	Халима-ханумъ род. 1774 г.; была заму жена за Муртуза-Али-бе комъ, сыномъ Мамедъ-Хусейн-бе ка.	Ана-ханумъ-ханумъ род. 1774 г.; была заму жена за Шихъ-Али-бекомъ, сыномъ Мамедъ-Хусейн-бе ка.
-----------------------------------	---	--	--

2. ПОТОМСТВО АСКЕРЪ-ХАНА.

Аскеръ-ханъ.

Онъ женился въ 1800 г. на Ниса-ханумъ, дочери Хаджи-Мерди; годъ ея смер
ти неизвѣстенъ.

Ага-бекъ род. 1802 г., ум. 1864 г. и погребенъ на Гумбетля рѣ. Онъ женился въ 1848 г. на Ниса-ханумъ, доче ри Мамедъ; она живетъ въ Шемахѣ.	Али-Хасанъ-бекъ род. 1810 г., ум. 1862 г. Онъ женился въ 1839 г. на вдовѣ Султан-Ниса-ха нумъ, дочери Шихъ-Али бека; она живетъ въ Ше махъ.	Мамедъ-Хасанъ-бекъ род. 1805 г., ум. 1832 г. и погребенъ на Гумбетля рѣ. Онъ женился въ 1827 г. на Султан-Ниса-бегю мъ; она живетъ въ Шема хъ.	Мамедъ-Али-бекъ род. 1814 г., живетъ въ Шемахѣ и имѣетъ чинъ подполковника. Онъ же нился въ 1858 г. на Ка бир-султанъ, дочери О мар-бека.	Исметъ-ханумъ род. 1819 г. и выш ла замужъ за Тейму раз-бека, сына Му стафа-хана.
---	---	--	---	---

Зиба-ханумъ род. 1842 г., вышла за Али хана, сына Хусейн-бека.	Мурсалъ-бекъ род. 1829 г., живетъ въ Шемахѣ.	Шахъ-Полонгъ-бекъ род. 1832 г.; въ 1858 г. бѣжалъ въ Турцію.
--	--	--

Фаразъ-Уллахъ-бекъ род. 1851 г.; въ 1866 г. женился на Булгез-хану мъ, дочери Хаджи-Мехти бека.	Ширинъ-бекъ род. 1853 г.	Аскеръ-бекъ род. 1859 г.	Зехра-бегюмъ род. 1853 г., вышла въ 1864 г. за Мурсал-бека, сына Мамедъ-Хасан-бека.	Ситеръ-бегюмъ род. 1856 г.
---	-----------------------------	-----------------------------	--	-------------------------------

3. ПОТОМСТВО ХЕФЕСЗ-ХАНУМЫ.

Она вышла въ 1805 г. за Муса-бека, сына Мурад-хан-бека; онъ скончался въ 1814 г. и погребенъ въ дер. Муса-бекию.

Мурад-хан-бекъ род. 1807 г., ум. 1863 г. Онъ женился въ 1844 г. на Зейнеб-ханумъ, дочери Ага-бека, скончавшейся въ 1846 г. и преданной земль на кладбищъ Нуджи.	Джафар-бекъ род. 1809 г., ум. 1853 г. и погребенъ въ дер. Муса-бекию. Онъ женился въ 1846 г. на Фатима-ханумъ, дочери Хаджи-Мамеда; она ум. въ 1848 г. и погребена въ дер. Мусабекию.	Аббас-Кули-бекъ род. 1811 г., ум. 1846 г. и преданъ земль въ дер. Мусабекию. Онъ женился въ 1834 г. на Салим-ханумъ, дочери Хаджи-Абдул-Керима; она ум. въ 1853 г. и погребена въ Ак-су.
Джафар-бекъ род. 1846 г.	Махмуд-бекъ род. 1846 г.	Мустафа-бекъ род. 1839 г.

4. ПОТОМСТВО НАСИМ-ХАНА.

Насим-ханъ.

Онъ женился въ 1793 г. на Каюс-ханумъ, дочери Агаси-хана, скончавшейся въ 1849 г. и преданной земль на Гумбетляръ.

Искендер-бекъ род. 1795 г., ум. 1864 г. и погребенъ на Гумбетляръ. Онъ женился въ 1834 г. на Поухер-ханумъ, дочери Имамид-бека, скончавшейся въ 1863 году и преданной земль въ Шемахъ.	Аллах-Верди-бекъ род. 1796 г., ум. 1818 г. въ Эрзерумъ. Онъ женился въ 1814 г. на Ниса-бегюмъ, дочери Баскальскаго коз-быши Хаджи; она ум. въ 1834 г. и предана земль въ Бао-каль.	Мамед-Сейид-ханъ род. 1797 г., ум. 1827 г. въ Эрзерумъ. Онъ женился въ 1815 г. на Фатима-ханумъ, дочери Хасан-зеенди Куоинскаго, скончавшейся въ 1826 г., а тогда супруга и Мамед-Сейид-ханъ; оба они погребены на Гумбетляръ.
Мамед-Сала-ханъ род. 1850 г.	Ахъа-ханъ род. 1853 г.	Ибрагим-бекъ род. 1818 г., ум. въ Турци; женился въ 1844 г. на Рукъи-ханумъ, дочери Аллаха-Верди-бека; живеть въ Шемахъ. Ибрагим-бекъ ум. въ 1862 г. въ Турци, куда онъ бѣжалъ во время войны 1856 г.
Мамед-Сала-бекъ род. 1850 г.	Ахъа-ханъ род. 1853 г.	Хамид-бекъ род. 1851 г., живеть въ Шемахъ и состоитъ на службѣ въ козачьемъ полку.

Хамид-бекъ род. 1851 г., живеть въ Шемахъ и состоитъ на службѣ въ козачьемъ полку.	Самед-бекъ род. 1853 г., служеть въ козачьемъ полку.
--	--

Омар-бекъ род. 1816 г., въ 1856 г. бѣжалъ въ Турцию. Онъ женился въ 1844 г. на Хаджер-ханумъ, дочери Шахбаз-бека, скончавшейся въ 1847 г. и преданной земль на Гумбетляръ. Други же-на Омар-бека была Турчанка.	Оджан-бекъ род. 1816 г., въ 1858 г. бѣжалъ въ Турцию. Онъ женился въ 1848 г. на Рукъи-ханумъ, которая нынѣ живеть въ дер. Вижюу.	Фетух-Али-бекъ род. 1820 г., живеть въ Баскаль. Онъ женился въ 1863 г. на Хусеин-ханумъ, дочери Хаджи; она бѣздѣтна.
Омар-бекъ род. 1846 г., она вышла въ 1866 г. за Шахбаз-бека, сына Хаджи-Мехти-бека и живеть нынѣ въ дер. Вижюу.	Бекер-ханумъ род. 1849 г.; она вышла въ 1866 г. за Шахбаз-бека, сына Хаджи-Мехти-бека и живеть нынѣ въ дер. Вижюу.	

Мамед-Сейид-бекъ род. отъ Турчанки.	Кафиз-султанъ род. 1845 г., вышла за Мамед-Али-бека, сына Аккер-хана и живеть въ Шемахъ.	Тухфа-ханумъ род. отъ Турчанки.
---	--	---

II.

1. ПОТОМСТВО АГАСИ-ХАНА, СЫНА АЛЛАХ-ВЕРДИ-БЕКА.

Агаси-ханъ.

Онъ женился: 1) въ 1756 г. на Биби-ханум-ханумъ, дочери Север-Али-султана, скончавшейся въ 1807 г. въ Шемахъ, дѣ и погребена; надъ могилою ея Мустафа-ханъ устроилъ памятникъ. 2) Въ 1760 г. на Хаджи-ханумъ, дочери Мамед-Али-хана, скончавшейся въ 1774 г. въ Шемахъ. 3) Въ 1771 г. на Хаджи-ханум-ханумъ, дочери Мелик-Мамеда Альвендскаго, скончавшейся въ 1783 г. и преданной земль въ дер. Хашим-хану, на кладбищѣ Баба-Семеръ, и 4) въ 1776 г. на Абизъ-ханумъ, дочери Имам-Верди-бека; она ум. въ 1805 г. и погребена на Гумбетляръ.

Мустафа-ханъ	Измаил-бекъ	Хашим-ханъ	Джафар-бекъ	Абдулла-бекъ	Мехти-бекъ	Хейруд-Ниса-ханумъ	Кафиз-ханумъ	Валади-ханумъ	Хадиджа-ханумъ	Сандос-ханумъ	Хаджер-ханумъ
род. отъ Биби-ханум-ханумъ; скончавшись 30 дѣтъ и ум. въ 1844 г. на берегъ Арасса; погребенъ въ Шемахъ.	род. отъ Биби-ханум-ханумъ; скончавшись 30 дѣтъ и ум. въ 1760 г., погребенъ въ дер. Арасса; погребенъ на Баба-Семеръ.	род. отъ Хаджи-ханум-ханумъ; дочери Мелик-Мамеда въ 1776 г., ум. въ 1827 г. и погребенъ на Баба-Семеръ.	род. отъ дочери Мелик-Мамеда въ 1776 г., ум. въ 1827 г. и погребенъ на Баба-Семеръ.	род. отъ дочери Мелик-Мамеда въ 1778 г., ум. въ 1842 г. и погребенъ на Баба-Семеръ.	род. отъ дочери Мелик-Мамеда въ 1780 г.; ум. въ 1827 г. и погребенъ на Баба-Семеръ.	род. 1764 г. отъ дочери Мамед-Али-хана, вышла за Шахбаз-бека, сына Хаджи-Кадр-бека.	род. отъ Биби-ханумъ въ 1766 г., вышла за Басил-хана, сына Мамед-Сейид-хана.	род. отъ Биби-ханумъ въ 1769 г., вышла за Ага-Раиса, сына Ба-муртаз-Али бека.	род. отъ Биби-ханумъ въ 1776 г., вышла за Касим-бека, сына Ба-тир-бека.	род. отъ Абид-ли-Мамеда въ 1778 г.; вышла за Ага-Хасан-хана, сына Митр-Мустафа-хана Таляшскаго. Дѣти ея, а также-тогда смерти неавъ-стенъ.	род. отъ дочери Мелик-Мамеда въ 1783 г.; вышла за Мирза-Хасан-хана, сына Митр-Мустафа-хана Таляшскаго. Дѣти ея, а также-тогда смерти неавъ-стенъ.

1. ПОТОМСТВО ГЕН. - Л. МУСТАФА-ХАНА.

Мустафа - ханъ.

- Жены его: 1) Фягъма-бегюмъ, дочь Хусейн-хана Шекинскаго, она вышла въ 1801 г., ум. въ 1825 г. и погребена на Гумбетляръ.
- 2) Гюль-Эндям-ханумъ *), вышла въ 1801 г., ум. въ 1858 г. и погребена на Гумбетляръ.
- 3) Мина-ханумъ, невольница, она была принята Мустаа-ханомъ въ 1810 г.; она жила и находилась подъ попеченіемъ единственнаго своего сына Аллаха-Кули-бека.
- 4) Ясеменъ, невольница, принятая Мустаа-ханомъ въ 1795 г.; ум. въ 1799 г. и погребена на Гумбетляръ.
- 5) Пахай-бикэ, дочь Сурхай-хана Казикумукскаго, вышла въ 1814 г.; ум. въ 1847 г. и погребена на Гумбетляръ.
- 6) Нери-Джехан-бикэ, дочь Мамед-Сала-хана Муганскаго; вышла въ 1789 г., ум. въ 1795 г. и погребена въ дер. Керъ (на Караязъ).
- 7) Мелек-ханумъ, изъ простаго званія, вышла въ 1839 г.; ум. въ 1845 г. и погребена въ мѣст. Пайгамберъ, на берегу Аракса.
- 8) Мелик-хизм, дочь Мелик-Махмуда-Альвендскаго, вышла въ 1810 г., ум. въ 1832 г. и погребена въ Пайгамберъ.
- 9) Асіе-бегюмъ, дочь Селим-хана Шекинскаго, вышла въ 1804 г., ум. въ 1810 г. и погребена на Гумбетляръ.

СЫНОВЬЯ:

Теймураз-бекъ	Али-Кули-бекъ	Джафар - Кули-ханъ	Дженад-ханъ	Аллах - Кули-бекъ	Ага-ханъ	Судейман-ханъ	Мамед-ханъ	Берим-ханъ	Азад-ханъ	Хидает-ханъ	Эмир-Аслан-ханъ
род. отъ Пери-Джехан - ханумъ въ 1798 г., ум. въ 1813 г.; вышла за Паша-бека, сына Ага-Рази-бека.	род. отъ Ясеменъ въ 1798 г., ум. въ 1835 г. и погребенъ въ Шемахъ.	род. отъ Гюль-Эндям - ханумъ въ 1809 г.; жена въ 1803 г., ум. въ 1847 г. и погребенъ на Гумбетляръ.	род. отъ Гюль-Эндям - ханумъ въ 1809 г.; жена въ 1803 г., ум. въ 1847 г. и погребенъ на Гумбетляръ.	род. отъ Мина-ханумъ въ 1813 г., ум. въ 1870 г. и погребенъ въ дер. Кюрдамиръ.	род. отъ Пахай-бикэ въ 1818 г.; живетъ на Араксѣ и имѣетъ чинъ полковн. гвардіи.	род. отъ Гюль-Эндям - ханумъ въ 1820 г., ум. въ 1867 г. въ 1820 г. и жена въ чинѣ полковн. гвардіи и погребенъ на Гумбетляръ.	род. отъ Пахай-бикэ въ 1823 г., ум. въ 1861 г. и погребенъ на Гумбетляръ.	род. отъ Пахай-бикэ въ 1826 г., ум. въ 1861 г. и погребенъ на Гумбетляръ.	род. отъ Гюль-Эндям-ханумъ въ 1827 г.; жена въ 1827 г.; живетъ на Араксѣ. г., живетъ на Араксѣ.	род. отъ Гюль-Эндям-ханумъ въ 1834 г., вышла за Харжи-Муса-бека, сына Селим-султана.	род. отъ Гюль-Эндям-ханумъ въ 1834 г., вышла за Харжи-Муса-бека, сына Селим-султана.

Дочери:

Недр-Джехан-ханумъ	Сара - бегюмъ	Хюсени-Джехан-ханумъ	Умми-Селемэ-ханумъ	Масумэ-ханумъ	Умми-Гюльсуи-ханумъ
род. отъ Гюль-Эндям - ханумъ въ 1813 г.; вышла за Ахмед-хана, сына Имам-бека.	род. отъ Мелик - Кизы въ 1813 г.; вышла за Ахмед-хана, сына Имам-бека.	род. отъ Гюль-Эндям-ханумъ въ 1814 г.; вышла за Хасан-бека, сына Шеи-бека.	род. отъ Гюль-Эндям-ханумъ въ 1817 г.; вышла за Зюльфикар-бека, сына Имам-бека.	род. отъ Гюль-Эндям-ханумъ въ 1829 г.; вышла за Абдур-Рахман-султана, сына Касим-бека.	род. отъ Гюль-Эндям-ханумъ въ 1834 г., вышла за Харжи-Муса-бека, сына Селим-султана.

Его жены: 1) Харжи-ханум-ханумъ, дочь Имам-бека; вышла въ 1829 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Кюръ.

2) Дуррет-ун-Ниса-ханумъ, дочь Ага-Рази-бека, вышла въ 1833 г., ум. въ 1852 г. и погребена въ дер. Кюръ.

Абдул-Фетх-ханъ

род. отъ Харжи-ханум-ханумъ въ 1830 г. Онъ женился въ 1849 г. на Касие-ханумъ и ум. въ 1855 г.; преданъ землѣ на кладбищѣ Ших-Эмир-Ахмедъ.

Зохра-ханумъ

род. въ 1851 г., вышла за Касим-хана, сына Искендер-бека.

а) ПОТОМСТВО ТЕЙМУРАЗ-БЕКА.

- Его жены: 1) Харжи-ханум-ханумъ, дочь Имам-бека; вышла въ 1829 г., ум. въ 1847 г. и погребена въ дер. Кюръ.
- 2) Дуррет-ун-Ниса-ханумъ, дочь Ага-Рази-бека, вышла въ 1833 г., ум. въ 1852 г. и погребена въ дер. Кюръ.

Абдул-Фетх-ханъ	Фарадж-Уллах-бекъ
род. отъ Харжи-ханум-ханумъ въ 1830 г. Онъ женился въ 1849 г. на Касие-ханумъ и ум. въ 1855 г.; преданъ землѣ на кладбищѣ Ших-Эмир-Ахмедъ.	род. отъ Дуррет-ун-Ниса-ханумъ въ 1836 г., живетъ въ дер. Кюръ; въ 1844 г. женился на вдовѣ Исмет-ханумъ, дочери Аскер-хана.

Зохра-ханумъ
род. въ 1851 г., вышла за Касим-хана, сына Искендер-бека.

б) ПОТОМСТВО АЛИ-КУЛИ-БЕКА.

- Онъ женился въ 1836 г. на Мелек-ханумъ, дочери Харжи-Кадир-бека; она ум. въ 1856 г. и погребена въ дер. Кара-Сагалу.
- Аббас-Кули-бекъ
- женатъ съ 1866 г. на Сахиб-султанъ, дочери Джафар-Кули-хана.

*) Невольница — Грузинка, необыкновенной красоты, благодаря которой пошла въ гаремъ Мустаа-хана. Она приняла исламъ и стала впоследствии первою женою хана, а принятыи съ нею дѣти сдѣлались его лю бимцами.

Ад. Берже.

в) ПОТОМСТВО ДЖАФАР-КУЛИ-ХАНА.

Она женился въ 1833 г. на Зикет-бекомъ, дочери Касим-бека; она ум. въ 1844 г. и погребена на Гумбетляръ.

Мурсад-ханъ род. 1836 г., живеть на Араксъ; женился въ 1866 г. на Хуршид-бекомъ, дочери Намек-хана.	Ибрагим-ханъ род. 1838 г., живеть на Араксъ; женился въ 1864 г. на Ширин-бекомъ, дочери Персидско-подданнаго Феря-хана.	Анреф-ханъ род. 1862 г.	Авис-ханъ род. 1854 г.	Насир-ханъ въ 1865 г. женился на Пюста-ата, дочери Персидско-подданнаго Хаджи-хана.	Гохер-ата род. 1843 г., вышла за Абду-Оамек-бека, сына Хасан-бека.	Али-бекомъ род. 1845 г., вышла за Шукр-ата, сына Зюл-Аббас-бека, сына Али-Кули-бека.	Асия-бекомъ род. 1846 г., вышла за Аббас-бека, сына Али-Кули-бека.	Сакыб-султанъ род. 1849 г., вышла за
Семер-ханъ род. 1867 г.	Рина-Кули-ханъ род. 1864 г.	Асад-Уллах-ханъ род. 1866 г.	Зинн-ханумъ род. 1869 г.	Хандар-ханъ род. 1866 г.	Немат-ханъ род. 1868 г.	Нисбет-ханъ род. 1870 г.		

г) ПОТОМСТВО ДЖЕВАД-ХАНА.

Она женился въ 1849 г. на Гохер-бекомъ, дочери Хусейн-бека.

Бада-ханъ род. 1852 г.	Эмир-ханъ род. 1854 г.	Решид-ханъ род. 1857 г.	Сигар-бекомъ род. 1860 г.
----------------------------------	----------------------------------	-----------------------------------	-------------------------------------

Она женился: 1) въ 1844 г. на Хюри-Пери-бине, дочери Ибрагим-хан-ата, 2) въ 1848 г. на Людеш-ханумъ, дочери Измаил-бека; она живеть на Араксъ.

д) ПОТОМСТВО АЛАХ-КУЛИ-БЕКА.

Шир-Мамед-ханъ род. отъ Хюри-Пери-бине въ 1847 г., живеть на Араксъ; въ 1865 г. женился на Сара-бекомъ, дочери Пердан-бека, изъ дер. Салутъ.	Асман-ханъ род. отъ Хюри-Пери-бине въ 1849 г., женился въ 1850 г. въ дер. Салутъ.	Эмир-ханъ род. отъ Людеш-ханумъ въ 1850 г. въ дер. Салутъ.	Абдулла-ханъ род. отъ Хюри-Пери-бине въ 1852 г.	Султан-ханъ род. отъ Лю-деш-ханумъ въ 1853 г.	Ибрагим-ханъ род. отъ Хюри-Пери-бине въ 1855 г.	Мамед-Риза-ханъ род. отъ Людеш-ханумъ въ 1855 г.	Абдул-ханъ род. отъ Лю-деш-ханумъ въ 1857 г.	Набид-бекомъ род. отъ Хюри-Пери-бине въ 1847 г.; вышла за Нух-хана, сына Керим-хана.	Техфа-бекомъ род. отъ Людеш-ханумъ въ 1859 г.	Азиз-бекомъ род. отъ Лю-деш-ханумъ въ 1862 г.
Шамилъ-ханъ род. въ 1866 г.										

е) ПОТОМСТВО АГА-ХАНА.

Жены его: 1) Ширин-бекомъ, дочь Касим-бека, вышла въ 1838 г., ум. въ 1853 г., погребена на Гумбетляръ. 2) Фатъма-бекомъ, дочь Кадр-бека, вышла въ 1853 г.

СЫНОВЬЯ:

Лютоф-Али-ханъ род. отъ Ширин-бекомъ, потомства нѣтъ.	Мамед-ханъ род. отъ Ширин-бекомъ, потомства нѣтъ.	Мехти-Кули-ханъ род. отъ Ширин-бекомъ въ 1845 г.	Исфендиар-ханъ род. отъ Фатъма-бекомъ въ 1862 г., ум. 1870 г. и погребенъ на Гумбетляръ.	Хусейн-ханъ род. отъ Фатъма-бекомъ въ 1844 г.
---	---	--	--	---

Д О Ч Е Р И:

Хаджи-бине род. отъ Ширин-бекомъ въ 1840 г., вышла за Фети-хана, сына Ахмед-хана, живеть въ дер. Альвантъ.	Зейна-бекомъ род. отъ Ширин-бекомъ въ 1847 г., вышла за Сулхай-хана, сына Азиз-хана.	Кехлу-бине род. отъ Фатъма-бекомъ въ 1864 г., въ 1866 г.	Мехти-Ули-ханумъ род. отъ Фатъма-бекомъ въ 1868 г.	Техфа-бекомъ род. отъ Фатъма-бекомъ въ 1868 г.	Мах-Ниса-бекомъ род. отъ Фатъма-бекомъ въ 1860 г.	Асия-бекомъ род. отъ Фатъма-бекомъ въ 1866 г.
--	--	--	--	--	---	---

ж) ПОТОМСТВО СУЛЕЙМАН-ХАНА.

Жена его: 1) Ага-бекомъ, дочь Персидско-подданнаго Рустем-хана, вышла въ 1842 г.; ум. въ 1856 г. и погребена въ дер. Цаймберъ. 2) Гюлли-бекомъ, дочь Исмаил-бека, Манаского, вышла въ 1857 г., ум. въ 1862 г. и погребена въ дер. Манасъ. 3) Тюли-бекомъ, дочь Абдул-Рахим-бека, Карабаского, вышла въ 1865 г.; по смерти мужа вдовратилась въ Карабасъ.

Мамед-Хасан-ханъ род. отъ Ага-бекомъ, потомства не осталось.	Мустафи-ханъ род. отъ Ага-бекомъ въ 1849 г., женился на Араксъ; женился въ 1863 г. на Ахмед-ханумъ, дочери Зюльвенар-бека Манаского.	Наср-Уллах-ханъ род. отъ дочери Исмаил-бека въ 1859 г., живеть на Араксъ.	Али-Мурад-ханъ род. отъ дочери Исмаил-бека въ 1862 г., живеть на Араксъ.	Перван-ханъ род. отъ дочери Абдул-Рахим-бека въ 1866 г., живеть въ Карабасъ.	Шах-бине род. отъ Ага-бекомъ въ 1844 г., вышла за Ага-бека, сына Мехти-бека въ 1863 г., живеть въ дер. Шекеръ. Мужъ ея изъ бекской фамилии, изъ участка Сецен-гукъ, Шемахинскаго уезда; она живеть въ дер. Арабъ.	Султан-бине род. 1863 г.
--	--	---	--	--	---	------------------------------------

з) ПОТОМСТВО МАМЕД-ХАНА.

Женился въ 1853 г. на Аиш-ханумъ, дочери Исвендер-бека.

Селим-ханъ род. въ 1858 г.	Султан-Меджидъ род. 1860 г.	Абдулла-ханъ род. 1862 г.	Хуршид-бекомъ род. 1855 г. и вышла за Мур-сад-хана, сына Джавед-Кули-хана.	Муадина-бекомъ род. 1865 г.	Ренхан-бекомъ род. 1868 г.
--------------------------------------	---------------------------------------	-------------------------------------	--	---------------------------------------	--------------------------------------

Женился въ 1843 г. на Дунья-бекомъ, дочери Нух-хана, Персидско-подданнаго.

и) ПОТОМСТВО КЕРИМ-ХАНА.

Нух-ханъ род. 1845 г.; женился въ 1868 г. на Набат-бекомъ, дочери Аглах-Кули-бека и живеть на Араксъ.	Дочь NN не живеть потомства.
---	--

і) ПОТОМСТВО АЗАД-ХАНА.

Женился въ 1853 г. на Мушки - биъъ, дочери Нух-бека; она скончалась въ 1867 г. и погребена на Гумбетлирѣ.
Сурхай-ханъ
рожд. 1855 г.; женился въ 1867 г. на Коклу-биъъ и живетъ на Араксѣ.
Азад-ханъ
рожд. 1870 г.

н) ПОТОМСТВО ХИДАЕТ-ХАНА.

Жены его: 1) Сахиб-султанъ, дочь Селим-султана; она вышла замужъ въ 1860 г.
2) Тейбъ-ханумъ, дочь Хаджи-Кача; она вышла замужъ въ 1866 г.
Феран-ханъ
рожд. отъ Сахиб-султана въ 1862 г.
Эсан-ханъ
рожд. отъ Сахиб-султана въ 1865 г.

л) ПОТОМСТВО ЭМИР-АСЛАН-ХАНА.

Женился въ 1857 г. на Назли-бегюмъ, дочери Хаджи-хана, Персидско-подданнаго; она живетъ на Араксѣ.
Асадулла-ханъ
рожд. 1859 г.
Извет-бегюмъ
рожд. 1861 г.
Иклям-бегюмъ
рожд. 1864 г.
Асиа-бегюмъ
рожд. 1869 г.

2. ПОТОМСТВО ИЗМАИЛ-БЕКА.

Онъ женился въ 1800 г. на Сиадет-ханумъ, скончавшейся въ 1818 г. и погребенной на кладбищѣ Ших-Эмир-Ахмедъ.

СЫНОВЬЯ:

Ахмед-ханъ
рожд. 1805 г., ум. 1840 г. и погребенъ въ Пайгамберъ, на берегу Аракса. Онъ женился въ 1833 г. на Сара-бегюмъ, дочери Мустафа-хана, которая скончалась въ 1862 г. и предана землѣ на Гумбетлирѣ.
Зюльфикар-бекъ
рожд. 1806 г., ум. 1855 г. и погребенъ на кладбищѣ Ших-Эмир-Ахмедъ. Онъ женился въ 1836 г. на Умми-Селемъ-ханумъ, дочери Мустафа-хана.
Хаджи-Рустем-бекъ
рожд. 1811 г.; женился въ 1848 г. на Фатма-ханумъ, дочери Измаил-бека Мачатскаго и живетъ на Араксѣ, въ дер. Инче.
Хаджи-ханъ
рожд. 1852 г.
Уркер-ханумъ
рожд. 1857 г.

Шужур-ага
рожд. 1840 г., женился въ 1862 г. на Асиа-бегюмъ, дочери Джафар-Кули-хана и живетъ въ дер. Мустафа-ханлу.
Бала-бекъ
рожд. 1865 г.
Дочь NN
рожд. 1868 г.

Фети-ханъ
рожд. 1839 г., женился въ 1856 г. на Хаджи-биъъ, дочери Ага-хана и живетъ въ Алькендѣ.
Азиз-бегюмъ
рожд. 1834 г. и вышла за Шекер-бека, сына Север-Али-бека.
Азиз-бегюмъ
рожд. 1836 г. и вышла за Персидско-подданнаго Бек-хана, сына Хасан-хана.

Ахмед-ханъ
рожд. 1858 г.
Хусейн-Али-ханъ
рожд. 1864 г.
Хамид-ханъ
рожд. 1867 г.
Сара-бегюмъ
рожд. 1861 г.

Д О Ч Е Р И:

Хаджи-ханумъ
рожд. 1813 г. и вышла за Теймуръ-бека, сына Мустафа-хана.
Гюлет-ханумъ
рожд. 1815 г. и вышла за Али-Кули-бека, сына Мустафа-хана.
Чинназ-ханумъ
рожд. 1831 г. и вышла за Хаджи-Север-Али-бека, сына Ибрагим-бека, въ 1846 г.; она живетъ въ дер. Ибрагим-беко.
Бекюк-бекъ
рожд. 1845 г., живетъ въ Шемахѣ.
Бай-биъъ
рожд. 1853 г., вышла въ 1867 г. за Сулейман-бека Салутскаго, живетъ въ дер. Салутъ.
Сахиб-султанъ
рожд. 1859 г.
Шах-Насад-ханумъ
рожд. 1854 г.
Бегюм-ханумъ
рожд. 1857 г.

ГИБОДЫ

Отъ Творбъи-хъишты

Отъ Фатыма-султанъ:

Д о ч е р и:

4. ПОТОМСТВО ДЖАФАР-БЕКА

5. ПОТОМСТВО АБДУЛЛА-БЕКА.

Онаъ женился: 1) въ 1818 г. на Ниса-ханумъ, дочери Мамед-Али-бека; она скончалась въ 1831 г. и погребена въ Талышахъ. 2) въ 1833 г. на Тукесбан-ханумъ, дочери Мамед-Али-бека.

Отъ Ниса-ханумы:

Худадад-бекъ
род. 1820 г.; женился въ 1849 г. на Умми-Сегеме-ханумъ, дочери Джафер-бека и живетъ въ дер. Ха-шим-хану.

Шахбаз-бекъ
род. 1858 г.

Нур-Уллах-бекъ

род. 1823 г.; женился въ 1852 г. на Хосни-ханумъ, дочери Хашим-хана и живетъ въ дер. Хашим-хану.

Абдулла-бекъ
род. 1855 г.

Шир-Али-бекъ

род. 1868 г.

Фетх-Уллах-бекъ

род. 1837 г.; женился въ 1867 г. на Телли-бегюмъ, дочери Хашим-хана и живетъ въ дер. Хашим-хану.

Отъ Тукесбан-ханумы:

Хан-бегюмъ
род. 1844 г., а въ 1865 г. вышла за Рахим-бека, сына Нух-бека.

6. ПОТОМСТВО МЕХТИ-БЕКА.

Онаъ женился въ 1805 г. на Бедр-Джехан-ханумъ, дочери Менаф-хана; она скончалась въ 1827 г. и погребена въ Кубинскомъ уездѣ.

Иса-бекъ

род. 1807 г.; ум. 1841 г. и погребенъ на Гумбетляръ. Онъ женился въ 1835 г. на Мелек-ханумъ, дочери Хаджи-Джехангир.

Джехан-бину-ханумъ

род. 1837 г. и вышла за Аллах-Верди-бека, сына Мамед-Хусейн-бека, жители дер. Джекло; онъ ум. въ 1867 г. и погребенъ въ той-же деревнѣ.

Мехти-бекъ
род. 1865 г.

Иса-бекъ
род. 1868 г.

Юлли-бегюмъ

род. 1810 г.; вышла въ 1827 г. за Шемахинского жителя, изъ проста-го званія, Риза, сына Хаджи-Керима, ум. въ 1834 г. и погребена на Гумбетляръ.

Садик-бекъ
род. 1829 г.

Мухаммед-мирза
род. 1831 г.

Зейнет-ханумъ
род. 1833 г.

7. ПОТОМСТВО ХАДИДЖЕ-ХАНУМЫ, ДОЧЕРИ АГАСИ-ХАНА.

Она вышла за Кави-бека, сына Башир-бека, умерла въ 1852 г. и погребена на Гумбетляръ. Мужъ ея умеръ въ 1838 г. и погребенъ тамъ-же.

Мурад-бекъ

род. 1820 г.; женился въ 1844 г. на Бегюм-ханумъ, дочери Наср-Уллах-султана Куткаинского и живетъ на берегу Аракса.

Занет-бегюмъ

род. 1814 г. и вышла за Ага-хана, сына Мустафа-хана (см. выше).

Ширин-бегюмъ

род. 1817 г. и вышла за Ага-хана, сына Мустафа-хана (см. выше).

Тутти-ханумъ
род. 1844 г.

Фатимэ-ханумъ
род. 1836 г.; въ 1851 г. вышла за Ага-бека, сына Мехти-бека, ум. въ 1859 г. и погребена въ дер. Арабъ, на кладбищѣ Ших-Эмир-Ахмеда. Мужъ ея живетъ въ дер. Черекъ.

Вахид-бекъ
род. 1854 г.; живетъ въ дер. Черекъ.

Вахид-бекъ
род. 1857 г.

Мелек-ханумъ
род. 1855 г.

Пери-ханумъ
род. 1859 г.

Ата-султанъ

род. 1846 г.; женился въ 1864 г. на Гоухер-ага, дочери Джафер-Кули-хана и живетъ на берегу Аракса.

8. ПОТОМСТВО СААДЕТ-НИСА-ХАНУМЫ, ДОЧЕРИ АГАСИ-ХАНА.

Она вышла за Ага-Киши-бека, сына Султан-бека, жители дер. Салутъ изъ благородныхъ Ширванскихъ бековъ и помѣщиковъ. Онъ женился въ 1813 г.; ум. въ 1849 г. и погребенъ въ дер. Салутъ.

Султан-бекъ

род. 1819 г.; женился въ 1850 г. на Сениа-ханумъ, дочь Мамед-Сена изъ дер. Баскаль.

Гамза-бекъ

род. 1857 г.; жи-ветъ въ дер. Салутъ. Мужъ ея живетъ въ дер. Мельда.

Курейш-ханумъ

род. 1817 г.; вышла за Север-Али-бе-ка, сына Ханджан-бека.

Гекчек-ханумъ

род. 1817 г.; вышла за Мамед-бека, сына Султан-бека и живетъ въ дер. Салутъ. Мужъ ея ум. въ 1867 г. и погребенъ на кладбищѣ Ших-Эмир-Ах-меда.

Тукесбан-ханумъ

род. 1856 г.

Аслан-бекъ
род. 1848 г.

Бахши-бекъ
род. 1851 г.

Шамилъ-бекъ
род. 1854 г.

Ханумъ
род. 1845 г.; въ 1859 г. вышла за Мелек-Мамед-бека и живетъ въ дер. Али-джангу.

Ата-бекъ

род. 1837 г.; женился въ 1856 г. на Забитэ-ханумъ, дочери Джабраил-бека. Оба живутъ въ дер. Баскаль.

Хан-Киши-бекъ
род. 1862 г.

Ваба-бекъ
род. 1864 г.

Хусейн-бекъ
род. 1866 г.

Телли-бегюмъ
род. 1868 г.

Нисбет-ханумъ
род. 1860 г.

Хан-бегюмъ
род. 1869 г.

Агалар-бекъ
род. 1861 г.

Зюлейха-ханумъ
род. 1864 г.

Шах-бине
род. 1859 г.

Салим-султанъ
род. 1862 г.

Сахиб-султанъ
род. 1868 г.

III

ПОТОМСТВО МУХАММЕД-ХУСЕЙН-БЕКА, СЫНА АЛИАХ-ВЕРДИ-БЕКА.

Она женился в 1761 г. на Мухи-ханумъ, дочери Персидско-подданного Ахмед-хана; она ум. в 1810 г. и погребена на Гумбетлир.

Ших-Али-бекъ
род. 1763 г., ум. 1807 г. Онъ женился: 1) в 1794 г. на Ана-ханум-ханумъ, дочери Мамед-Сенг-хана и 2) в 1805 г. на Батши-Кыз-ханумъ, дочери Ра-суда, изъ простаго звани; она ум. в 1813 г. и погребена в Шемахъ. Въ дѣти Ших-Али-бека, за исключеніемъ Бейр-Ниса-ханумы, родились отъ пер-вой жены, т. е. Ана-ханум-ханумы.

Хусейн-бекъ род. 1797 г.; онъ имѣлъ чинъ полков-ника и ум. в 1842 г.; онъ женился в 1829 г. на Тали-бековъ, дочери Ма-мед-Хасан-хана Шенисханю.	Нух-бекъ род. 1800 г., живеть в дер. Денебизъ. Онъ женился в 1830 г. на Фатим-хан-нумъ, дочери Абдулла-бека.	Шихаб-бекъ род. 1803 г., ум. в 1836 и погребенъ на Гумбетлир. Онъ женился в 1825 г. на Джехан-бег-бизъ, дочери Мамед-хана Рудбарскаго и живеть в дер. Биджуу.	Султан-Ниса-ханумъ род. 1806 г., вышла за Мамед-Хасан-бека, сына Асер-хана, а послѣ его смерти за Али-Хасан-бека, сына Ас-кер-хана и живеть в Шемахъ.	Бейр-Ниса-ханумъ род. 1806 г., вышла в 1839 г. за Лотте-Али-бека, сына Даш-Темир-бека и живеть в дер. Рахим-пашу.
---	--	---	---	---

Хаджи-Мехти-бекъ род. 1826 г., ум. 1864 г. и погребенъ на Гумбетлир. Онъ женился в 1850 г. на Султан-ханумъ, до-чери Хусейн-бека; она ум. в 1859 г. и погребена на Гумбетлир.	Хаджер-ханумъ род. 1827 г. и вышла за Омар-бека, сына Аглах-Варди-бека.	Рукъиз-ханумъ род. 1834 г. и вышла за Омар-бека, сына Аглах-Варди-бека.
---	---	---

Шахбаз-бекъ род. 1852 г., женился в 1866 г. на Камер-ханумъ, дочери Осман-бека и живеть в дер. Биджуу.	Аббас-бекъ род. 1856 г. и жи-ветъ в дер. Бид-жуу.	Нур-Уллах-бекъ род. 1858 г. и жи-ветъ в дер. Бид-жуу.	Бюльген-ханумъ род. 1854 г. и вышла за Фарадж-Уллах-бека, сына Ага-бека.
--	---	---	--

Оамед-бекъ род. 1843 г.; в 1861 г. женился на Зехра-бег-бизъ, дочери Ага-хана и живеть в дер. Денебизъ.	Рахим-бекъ род. 1845 г., в 1866 г. женился на Зехра-бег-бизъ, дочери Ага-хана и живеть в дер. Денебизъ.	Тухфа-ханумъ род. 1833 г., выш-ла за Исрафил-бе-ка, сына Мелик-Умидъ и живеть в дер. Мугану.	Бейн-Уль-Джемиль-ханумъ род. 1835 г.; в 1853 г. вышла за Мухаммед-Ха-нумъ, сына Нур-Мамед-бека, ум. в 1854 г. и погребена на Гумбетлир.	Извет-бизъ род. 1838 г., выш-ла за Азед-бека, сына Хусейн-бека.	Мюшк-бизъ род. 1841 г. и выш-ла за Азед-бека, сына Мустафа-хана.	Курейш-ханумъ род. 1849 г.
---	---	--	---	---	--	--------------------------------------

Ахмед-бекъ бездѣленъ.	Салим-бекъ бездѣленъ.	Азиз-бекъ род. 1830 г., живеть в дер. Кишир; женился в 1857 г. на Назрет-бизъ, до-чери Нух-бека.	Али-ханъ род. 1833 г., ум. 1864 г. Онъ женил-ся в 1858 г. на Завра-ханумъ, дочери Ага-Хасан-бека. Она ум. в 1864 г. Вѣсть съ мужемъ погребена на Гум-бетлир.	Корин-бекъ род. 1839 г. и жи-ветъ в Шемахъ.	Уррад-бекъ род. 1841 г., живеть в дер. Кишир; онъ женил-ся в 1866 г. на Дуна-бетовъ, дочери Хасан-бека.	Султанет-ханумъ род. 1831 г. и вышла за Хаджи-Мехти-бека, сы-на Шихаб-бека.	Юхер-бегимъ род. 1832 г., вышла за Джеван-хана, сына Муста-фа-хана и живеть на А-ракъ.
---------------------------------	---------------------------------	--	--	---	---	---	--

Хусейн-бекъ род. 1863 г.	Ширин-бегимъ род. 1858 г.	Юлди-бегимъ род. 1860 г.	Салим-ханумъ род. 1866 г.	Сурейя-ханумъ род. 1860 г.	Вахши-Джекин-ханумъ род. 1862 г.	Адил-бекъ род. 1867 г.	Тали-бегимъ род. 1869 г.
------------------------------------	-------------------------------------	------------------------------------	-------------------------------------	--------------------------------------	--	----------------------------------	------------------------------------

IV

ПОТОМСТВО АГА-РАЗИ-БЕКА, СЫНА АЛИАХ-ВЕРДИ-БЕКА.

Имя жены его неизвѣстно; она вышла в 1755 г., умерла в 1767 г. и погребена на Гумбетлир.

Муртуз-Али-бекъ
род. 1756 г., убитъ в 1788 году Фетх-Али-ханомъ Кубинскимъ и погребенъ в Салъанъ. Онъ женился в 1778 г. на Халим-ханумъ, дочери Мамед-Сенг-хана; она ум. в 1793 г. и погребена на Гумбетлир. **Ага-Рзан-бекъ** род. 1780 г., в 1805 г. женился на Валиш-ханумъ, дочери Агаси-хана, ум. в 1835 г. и погребенъ на Гумбетлир. Валиш-ханумъ скончалась в 1840 г. и погребена тамъ-же. |

Паша-бекъ
род. 1813 г., ум. 1848 г. и погребенъ на Гумбетлир. Онъ былъ женатъ на Бейр-Джехан-ханумъ; она р. 1837 г., умер-ла в 1866 г. и погребена тамъ-же. **Дуррету-Ниса-ханумъ** род. 1814 г. и вышла за Теймур-бека, сына Муста-фа-хана. |

Али-Нали-бекъ
род. 1842 г., женился в 1866 г. на Сенин-ханумъ, до-чери Абдуль-бека. **Извет-бизъ** род. 1838 г. и жи-ветъ в Шемахъ. |

Салим-султанъ
род. 1867 г. **Зман-ханумъ** род. 1869 г. |

УІІ

ПОТОМСТВО НЫЗ-АННА-ХАНУМЫ, ДОЧЕРИ АДЛАХ-БЕРДИ-БЕКА.

Она вышла за Джамар-ату, сына Шерхе-бека Рудбарского.			
Хасар-ханумъ.			
Вышла за Юлчи-бека, сына Хаджи-Абдул-Керима Ахтчинского.			
Султан-бекъ; онъ женился въ 1834 г. на Хюри-ханумъ, дочери Ата-Кичи-бека; она скончалась въ 1842 г. и похоронена на кладбище Наргу-пиръ.	Джамар-бекъ; онъ женился на Фатъма-ханумъ, дочери Абдулла-аги.	Джамал-ханумъ; она вышла за Руслан-бека, сына Хади-аги-Джебрийл-бека Ахтчинского.	Дуррету-Ниса-ханумъ вышла за Абдулла-бека, сына Фезл-Али-бека Ахтчинского.
Шекер-бекъ род. 1840 г. и женился въ Ах-су.	Техфа-ханумъ род. 1837 г.; въ 1855 г. вышла за Джамар-ату, сына Абдул-Керим-аги и живетъ въ дер. Невезли.	Хемини-ханумъ замужемъ за Фезл-Али-бекомъ, сыномъ Абдулла-аги.	Валир-бекъ. Женился на Фатъма-ханумъ, дочери Хаджи-Голь-Мамера.
		Афрузъ. Сигара.	Атадар-бекъ женился на Гольбурт-ханумъ, дочери Искендер-бека.
Мехти-бекъ род. 1855 г.	Вакыр-бекъ род. 1856 г.	Эмини-ханумъ род. 1858 г.	Ханумъ род. 1862 г.
			Юлдин-ханумъ вышла за Хасан-бека, сына Хусейн-бека Ахтчинского, въ 1835 г. и живетъ въ Ах-су.
			Умми-Селемэ-ханумъ род. 1837 г., в. въ 1863 г. вышла за Юлче-Али-бека, сына Ата-бека, и живетъ въ Кочевьяхъ Намрду.

Б. БАКИНСКИХЪ ХАНОВЪ.

онъ былъ раненъ въ одномъ сраженіи при Надир-шахъ; по возвращеніи изъ похода былъ опущенъ имъ въ Баку, но прибывъ въ Зенганъ, умеръ и тамъ-же преданъ землѣ.

1. Дергах-ханъ;

2. Хаджи-Мирза-Мухаммед-ханъ
ум. въ Баку и погребенъ въ Кербелѣ.

Хаджи-Али-Кули-ага

3. Хаджи-Мелик-Мухаммед-ханъ

ум. въ Баку и погребенъ въ Кербелѣ. Былъ женатъ на Хадидже-бикъ, сестрѣ Фетх-Али-хана Кубинскаго, мать ея была дочь Хусейн-хана Рудбарскаго; отъ Хадидже-бикъ осталось два сына.

4. Мирза-Мухаммед-ханъ Абдур-Рахим-ага

Аббас-Кули-ага Джафар-Кули-ага. Джавад-ага. Кадир-ага. Мустафа-Кули-ага. Абдулла-ага.
былъ женатъ на Секинѣ Хасан-ага. Ахмед-ага. 2 дочери.

6. Хусейн-Кули-ханъ.

Онъ сдѣлался ханомъ, имѣя 18 лѣтъ отъ роду, ханствовавъ 17 лѣтъ и послѣ убіенія кн. Цицанова бѣжалъ въ Ардебиль, гдѣ и умеръ въ 1845 г.; тѣло его отправлено въ Кербелу. Жены Хусейн-Кули-хана назывались: Зейнет-бикъ, Фатъма-султан-бикъ, Фатъ-ма-ханумъ, Хеймет-ханумъ, Вегистан-ханумъ, Хош-эндем-ханумъ, Зейни-Шереф-ханумъ и Гюлистан-ханумъ.

Мехти-Кули-ага

Хасан-ага Джафар-Кули-ага
вышла за Бакинскаго медика Мирза-Ибрагимъ-бега и живетъ въ Ардебилѣ.

Мирза-Салих-бекъ. Мирза-Сейф-Уллах-бекъ. 3 дочери NN.

а) Сыновья Хусейн-Кули-хана:

1. Люtf-Али-ханъ. 2. Искендер-ханъ. 3. Нух-ханъ. 4. Салман-ханъ. 5. Муса-ханъ
отъ Гюлистан-ханумы.

1. ЛЮTF-АЛИ-ХАНЪ.

Набир-ханъ. Кавым-ханъ. Касим-ханъ. Хейдер-Кули-ханъ. Султан-ханумъ. Нушли-ханумъ. Гюль-бегим-ханумъ.

2. ИСКЕНДЕР-ХАНЪ.

Джеханпир-ханъ. Мамед-Риза-ханъ. Шефи-ханъ. Рафи-ханъ. Рукъз-ханумъ.

3. НУХЪ-ХАНЪ

Мамед-Али-ханъ. Эмир-ханъ. Сигар-бегим-ханумъ. Бегим-ханумъ.

4. САЛМАН-ХАНЪ.

Али-Кули-ханъ. Фарадж-Уллах-ханъ. Ханумъ. Мах-бегим-ханумъ. Бала-бегим-ханумъ. Сурра-бегим-ханумъ.

Зейнет-бикъ.

Кромѣ названныхъ сыновей, у Салман-хана было еще три сына; имена ихъ неизвѣстны.

5. МУСА-ХАНЪ.

Махмуд-ханъ. Худад-ханъ. Мустафа-ханъ. Фетх-Уллах-ханъ. Зехри-бегим-ханумъ. Султанет-бегим-ханумъ.

Ага-ханъ. Ибрагим-ханъ. Дочь NN.

Риза-Кули-ханъ. Мамед-Садик-ханъ. Набир-ханъ.

б) Дочери Хусейн-Кули-хана:

1. Фатъма-Султанет-бикъ. 2. Бедр-Джехан-ханумъ. 3. Сахиб-султан-бикъ. 4. Хуршид-ханумъ. 5. Умми-Селем-ханумъ. 6. Саядет-бегим-ханумъ. 7. Зейнет-бегим-ханумъ. 8. Шериф-ханумъ. 9. Амір-бегим-ханумъ. 10. Чиназ-ханумъ. 11. Талъ-бегим-ханумъ. 12. Рухсара-бегим-ханумъ.

Кромѣ этихъ, у Хусейн-Кули-хана было еще 5 дочерей, имена коихъ неизвѣстны:

13. NN

замужемъ за Мамед-ага, племянникомъ Хусейн-Кули-хана.

14. NN

замужемъ за Абдулла-ханомъ, сыномъ Мухаммед-Хасан-хана Рудбарскаго.

14. NN

замужемъ за Ардебильскимъ паша-зомъ Ага-Мар-Керимомъ.

16. NN

замужемъ за Зольфар-ага, двоюрод-нымъ братомъ Хусейн-Кули-хана.

17. NN

замужемъ за Мамед-бекомъ, сыномъ тети Хусейн-Кули-хана.

Тахмасиб-Кули. дочь NN.

Дочь NN.

Ханлар-ага.

Ахмед-ага.

Хусейн-Али-ага.

Халиль-ага. Шюкур-ага.

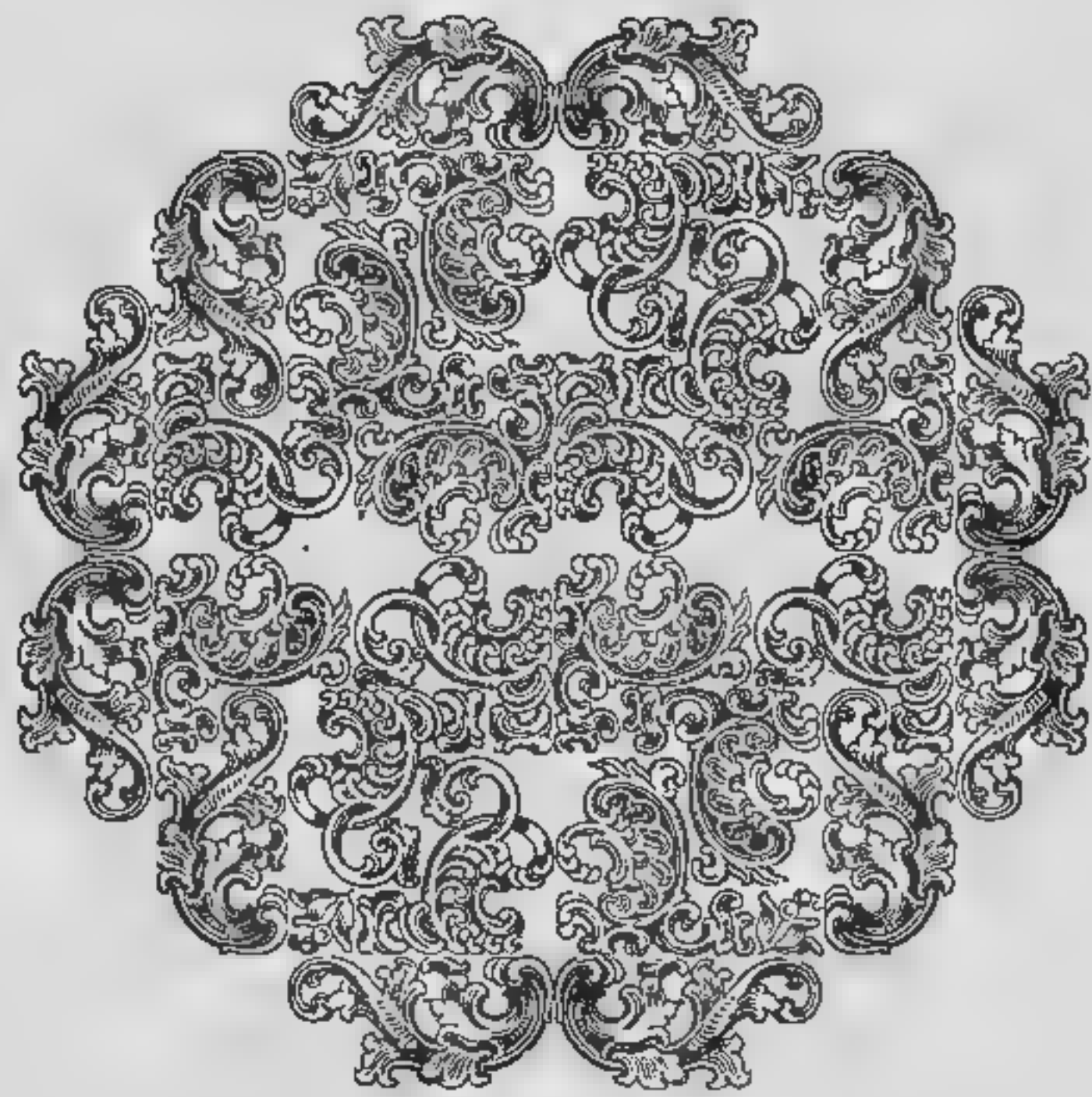

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Абадзехи, народъ 872, 873.

Абаза, Абазія 323, 351 (малая), 606, 607, 669 (объ), 809, 819, 953.

Абазавровъ Тер-Мосесъ, протоіерей 445.

Абазинцы, народъ 819, 820, 849, 850, 855, 858, 859, 865, 868, 870, 877, 880.

Абамеликова, княжна Елена Семеновна, супруга царевича Давида Георгіевича 354.

Абаранъ, дер. 122.

Абашидзе, княгиня Анастасія Георгіевна, супруга царевича Константина Имеретинскаго 354, 472, 473, 479, 484; — кн. 401; — кн. Георгій 484; — кн. Давидъ, бывший совѣтникъ Казенной Экспедиціи 466; — князя Заалъ и Николозь 466; — Тусскіе, князя 475.

Аббас-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха, наслѣдникъ престола 59, 68, 86, 119, 120, 122, 125, 128, 131, 133, 137 — 139, 144, 151, 152, 163, 176 — 179, 196, 361, 365, 367, 372 — 374, 376, 378, 379, 381, 383, 384, 387, 440, 441, 511, 541, 560 — 562, 576 — 580, 586, 593 (принцъ) — 595, 597, 623, 649, 651 — 656, 658, 660 — 680, 683 — 685, 687 — 695, 697, 699, 701 — 704, 709, 712 — 714, 716, 724, 737, 738, 743, 747, 749 — 751, 756, 758, 762, 763, 766 — 769, 777, 781, 841.

Аббасъ I, царь Агвано-Гугарскій 446; Аббасъ II, царь Агвано-Гугарскій 442, 446; Аббасъ, шахъ Персидскій 377.

Абди-бекъ, сынъ Селим-паши 513.

Абдулла-ага 661.

Абдулла-ага-Абдал-оглы 6, 7, 18, 22, 110, 111.

Абдулла-бекъ 122, 163; — Ерсинскій 152 (Абдул-бекъ), 627, 629, 640.

Абдулла-паша Карсскій 57, 191, 784.

Абдулла-Халим-бекъ, чиновникъ Сурхай-хана Казикумухскаго 628, 629.

Абдулла-ханъ Персидскій 176.

Абдул-Рахим-ага, бекъ Кубинскій 618.

Абеловъ, Абела-швили Глаха, Димитрій и Паата 466; Папоа, Папуа 361, 362, 364, 372.

Абесалис-швили Азаматъ и Девлетуко, князя Дигорскіе 515.

Абесаломовъ, гражданинъ Тифлиссскій 437; — Григорій, судья Армянскій 920.

Абисаловъ Девлетуко, старшина Дигорскій 525.

Абраамъ, Абрамъ 370, 371; — Иванъ, Имеретинъ 832.

Абул-Вегаб-эфенди, казій въ Адрианоуполѣ и Салоникахъ 152.

Абул-Фетх-ханъ 133, 177.

Абусахалъ, сынъ Сennaхерима 948.

Абхазія, владѣніе, земля, княжество 89, 100, 101, 189, 240, 242, 256, 270, 321, 422, 433, 469, 474, 480, 481, 485, 493, 494, 496, 497, 499, 500, 503 — 508, 513, 669, 780, 785, 786, 788 — 793, 796 — 798, 800, 804 — 808, 825, 826, 828, 830, 833, 836 — 838, 935 — 937.

Абхазовъ, кн., кап. 73; — кн. Иванъ, моуравъ Тушинскій 375, 537; — кн., майоръ, подполк. Грузинскаго гренадерскаго полка 251, 260, 580, 595, 711, 816 (главный приставъ Шамшадильскій).

Абхазцы, народъ, 480, 481, 496, 498, 499, 506, 785, 786, 789, 798, 838, 936.

Аваловъ, кн. Петръ 466;—кн. Соломонъ, маіоръ, моруравъ Телавскій 65, 67, 84, 85, 106, 466;—к. а. 569.

Аваловы, князья 569.

Аварія, владѣніе, ханство 147, 152, 574, 609, 642, 669.

Аварцы, жители Аваріи 609, 615.

Авениси, дер. 462.

Аветикъ, Армянинъ 360;—(Аветик-бекъ) посланецъ Кахетинцевъ къ Аббас-мирзѣ 87, 364.

Авлабаръ, предмѣстѣе Тифлиса 337, 410, 411.

Авраамъ, патріархъ 371.

Австрія, имперія, держава, 238, 803, 811, 815.

Авчала, сел. 74.

Агажановъ Илья, прикащикъ купца Иванеса Попова 313.

Ага-Ибрагимъ, ахундъ 759, 763, 764, 767, 768.

Агалар-бекъ 132, 581 (кап., старшина Карабагскій), 653.

Ага-Мамед-ханъ, шахъ 134, 412, 441, 559, 560, 760, 773.

Ага-Риза-бекъ, старшина 720.

Агарковъ, маіоръ, комендантъ Сухумской крѣпости 800.

Агаряне, племя 484.

Ага-Сеид-Али-Муса-оглы 949.

Агатовъ Татіа 77.

Агатоевъ, кн. Георгій 415.

Агатоевы, князья 415.

Агато-швили Горджаспи, Ниніа и Сариданъ 466.

Агдашъ, провинція 565.

Агджабеди, дер. 679.

Агинцовъ 306.

Агіа-швили, кн. 502;—кн. Иванъ 484;—князья 475.

Аг-огланъ, кр., р. 453, 454, 566, 577—579, 582, 652, 653, 667, 676, 677, 684, 697, 703, 724.

Агтамара, островъ 948.

Агул-магалъ 627.

Агчай, дер. 575.

Агѣвъ, командиръ козачьяго полка 112.

Аданизовъ Ніяз-Берди-Сефи, старшина Трѣхменскій 881.

Азербейджанъ, провинція 151, 576, 703, 709, 749, 762.

Аджаганъ, р. 682.

Аджамети, сел. 475.

Аджарцы, Ачарцы, народъ 828, 840.

Аджи-булакъ 681.

Адилъ-ханъ Уцмій Каракайтагскій 617, 624, 625, 630.

Адріано, полк., ген.-м., комендантъ Дербентскій 148,

162, 163, 204, 275, 517, 519, 522, 523, 641, 642, 757.

Адріанополь, Адріанъ, г. 152.

Адріанъ см. Адріанополь.

Азад-султанъ, начальникъ Карачорлуйскихъ Куртинъ 179.

Азамат-Гирей, братъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея 858.

Азія 53, 91, 322, 334, 335, 455, 775, 779, 780, 787, 791, 794, 796, 802, 803, 806, 809, 812, 814, 832, 952, 953.

Азіяты, народы 33, 35, 43, 52, 134, 187, 239, 271, 298, 336, 337, 396, 397, 399, 455, 499, 587, 902, 905, 916, 920, 921, 952.

Айрюмцы, народъ 116—118, 541, 542, 544, 545.

Айсоры, Асореги, народъ 932, 933.

Айтековъ Мисостъ, Мисоустъ, кн., владѣлецъ Темиргойскій 819, 857, 861—863, 871—873.

Аксаевцы, жители Аксаевой деревни 862, 876, 877.

Аксай, Аксаева деревня 384, 875.

Ак-тәпә, уроч. 666, 674.

Акуша, дер. 162, 376, 536, 618, 758.

Акушины, Акушинцы, Акушелины, Акушелинцы, жители Акуши, народъ 126, 148, 163, 376, 615—619, 625, 636, 637, 646, 739.

Алаверди, монастырь 365, 573.

Алагёвъ, гора 669.

Алазанъ, р. 54, 76, 84, 310, 329, 356, 362, 363, 365, 369, 607, 608, 677.

Алгетъ, р. 110.

Алди-швили Махмадъ 375.

Александровское, сел. 892 (Новое), 906.

Александровъ 899.

Александръ I, Павловичъ, Императоръ Всероссійскій 1, 19, 20, 125, 160, 162, 201, 250, 277, 304, 325, 334, 406, 427, 430, 455, 493, 508, 524, 560, 569, 601, 628, 632, 633, 736, 805, 866, 868, 890, 893, 933, 945;—Александръ, Александръ-мирза, сынъ царя Ираклія II 40 (?) —43, 60, 63, 68, 77, 85—88, 98, 257, 258, 263, 354—362, 364, 365, 367—370, 372—379, 381, 382, 384—389, 391—397 424, 426, 429, 461—464, 470, 510—512, 516, 529—532, 535, 537, 539, 540, 542, 543, 558, 571, 592, 609, 610, 612, 615, 624, 642, 651, 659, 662, 671—674, 677, 685—688, 692, 694, 699, 701, 705—707, 714, 720, 724, 732, 733, 738, 747, 748, 758—760, 762, 764—766, 769, 822, 823, 831, 935, 937, 939, 943, 944;—Маке-

донскій 536, 738, 773;—сынъ царевны Дареджаны Ростомовны 355;—царь Имеретинскій, отецъ Соломона I 497.

Алексѣевъ, фейерверкеръ 943.

Али, сел. 97;—сеидъ 948.

Али-абадъ, сел. 573.

Али-ага Мисирлю-оглы 783, 785, 800.

Али-бекъ 489 (агаларъ), 541 (Зегамскій), 605 (Джентутайскій), 609 (чиновникъ Ахмед-хана Аварскаго).

Али-Кули-ханъ 581.

Али-Мурад-ханъ 581.

Али-Муса-Риза-оглы, имамъ 948, 949.

Алискандъ Аварскій 369, 378, 571, 572, 609.

Алихановъ Егоръ, прапор. 237.

Али-ханъ 605 (владѣтель Хунзахскій), 612 (посланецъ Анцухцевъ къ главнокомандующему).

Аллах-Яр-султанъ Карадагскій 684, 685, 690.

Алматъ, сел. 947.

Алтышаринцы, народъ 159, 162.

Алхаз-бекъ, сынъ Ахмед-хана Елисуйскаго 575.

Алхазова, княгиня 846.

Альвендъ, сел. 684.

Альпы, горы 536.

Амамлы, сел. 676, 816.

Амбари, сел. 91.

Америка 775.

Амилахварова, княгиня Елена Отаровна, супруга царевича Теймураза и княгиня Саломія Ревановна, супруга царевича Юлона 354.

Амилахваровъ, кн., моуравъ Казахскій 222, 541;—кн. Георгій, подполк. 516;—кн. Эдишеръ 466.

Амилахваровы, князья 76, 951.

Амирлы, сел. 816.

Анага, см. 67, 350.

Анаклія, Анакра кр. 606, 607, 798, 804—807, 825, 826, 830, 839.

Анакра см. Анаклія.

Анануръ, г., кр. 24, 36, 59, 70—72, 74, 75, 77, 78, 199, 245, 301, 319, 365, 366, 409, 462, 517.

Анапа, кр., пашалыкъ, 189, 318, 323, 780, 815, 817—820, 827, 832, 835, 838—840, 856, 873.

Анастасіевъ, Грекъ 26, 27.

Анастасія, царевна см. Циціанова.

Анатолія, край, провинція 288, 422, 806, 807, 810, 821, 825, 930.

Англичане, народъ 124, 177, 180, 593, 663, 664, 680, 685, 690, 693, 698, 703, 726, 728, 747, 803.

Англія, держава, королевство 28, 177, 290, 595, 650, 654, 655, 657, 659, 664, 670, 674, 680, 690, 698—700, 713, 715, 726—728, 731, 752, 760, 775 (Grande Bretagne), 811, 815, 910.

Андаляль, вольное общество 611, 614.

Анди, общество 373.

Андреевскій, маіоръ, комендантъ Потійскій 785;—Степанъ Семеновичъ, д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 883, 885, 888, 919, 927, 953.

Андреевцы, жители Андреевой деревни 862, 876, 877.

Андрей, Эндери, Андреева деревня 37, 300, 384, 875.

Андроидъ, мысь 924.

Андроникова, княгиня Марія Арчиловна, царевна 355, 482—484, 488, 489;—княгиня Марія Давидовна, супруга царевича Вахтанга 354.

Андрониковъ, кн. 41—44;—кн. Абель 466;—кн. Александръ 467;—кн. Андроникъ 467;—кн. Давидъ 466;—кн. Димитрій 460, 466;—кн. Заалъ 467;—кн. Заза, н. с. 45;—кн. Захарій, н. с. 21;—кн. Зурабъ 466;—кн. Иванъ, подполк. 255, 466 (бывшій маршалъ Сигнахскій);—кн. Іосифъ, моуравъ Сигнахскаго уѣзда 40, 61, 63, 65, 82, 83, 95, 207, 375, 415, 465;—кн., к. а., моуравъ Памбакскій 816;—кн. Малхазъ, супругъ царевны Маріи Арчиловны 43, 44, 355, 478 (Малхаз-бей), 483, 489, 511, 512, 822, 938, 950;—кн. Мерабъ 460, 466, 467;—кн. Мзечабукъ 466;—кн. Михайлъ и кн. Николай 466, 467;—кн. Нинія 247 (Сигнахскій уѣздный казначей), 463 (маршалъ дворянскій);—кн. Петръ 415;—кн. Ревазъ и кн. Симонъ 466;—кн. Соломонъ 415;—кн. Эрасти 466.

Андрониковы, князья 356, 415.

Анзауровъ Хаджи-Али, узденъ Абадзехскій 872.

Анна, дочь царевича Юлона 354;—дочь царя Георгія XII 354;—(Матвѣевна), супруга Давида II, царя Имеретинскаго 93, 98, 354, 472, 473.

Аносовъ, пор., адъютантъ ген. Ртищева 599.

Авсальда, общество 614.

Антоній, архіепископъ 484;—I, патріархъ 445;—II, католикосъ, сынъ Иравлія II 48, 354, 401, 402, 405.

Антрати, гора 378.

Анцати, мѣстность 375.

Андоровъ Мисостъ, кап. 866, 867.

Анцухцы, жители Анцуха, народъ 356, 377, 380, 386, 388, 392, 394—396, 822.

Авцухъ, племя, общество 80, 377—379, 382, 384, 385, 388, 389, 391—396, 611, 612, 631.
 Анчабадзе, кн. Чилеульскій 505.
 Анчоко, уздень 867.
 Апаймаловъ Асанайдъ, старшина Астраханскихъ Индѣйцевъ 921.
 Апухтинъ, полк., управляющій IV отдѣленіемъ путей сообщенія 300, 301, 303, 305, 307.
 Арагва, Арагви, имѣніе 44, 420, 429, 462; — р. 25, 37, 70, 74, 76, 79, 82, 300, 349, 365, 534, 931.
 Арагвцы, народъ 76, 356, 357, 361, 412, 420, 421, 462, 470.
 Араксъ, р. 36, 55, 56, 59, 121, 122, 132, 133, 137, 175, 177 — 179, 309, 367, 397, 449, 453, 463, 552, 577, 578, 580—582, 595, 649, 652, 653, 660, 664—669, 671—674, 678, 679, 683—685, 687—693, 695—699, 701, 703, 705, 713, 714, 720, 724, 732, 733, 744, 756.
 Аракчеевъ, гр. Алексѣй Андреевичъ 230, 233, 234, 237, 294, 427, 431.
 Аралъ, г. 881, 882.
 Арбо, сел. 943.
 Аргвети, дер. 476.
 Аргунъ, р. 535, 536.
 Аргутинскій, кн. Соломонъ, н. с. 7; — к. с. 293.
 Ардебиль, г. 144, 175, 601, 760.
 Арджеванъ, сел. 413.
 Ардонъ, р. 520, 522—525.
 Арешевъ, кап., предводитель дворянства Кизлярскаго уѣзда 899.
 Арешъ, сел. 125.
 Ариадна, корветъ 594.
 Аркеванъ, кр., укр. 597—601, 698, 699, 702, 705, 707, 708, 712, 718.
 Армения, царство 440, 441, 443, 928, 939; — Великая 421, 427, 481.
 Армяне, народъ, нація 6, 17, 37, 68, 110, 221, 222, 226, 230—232, 250, 253, 260, 271, 286, 287, 296, 332, 333, 337, 358, 367, 391, 397, 439, 441, 442, 444—446, 491, 543, 554, 557, 652, 660, 727, 762, 895, 903, 912, 919, 920, 934, 939, 945, 947; — Астраханскіе 927, 928; — Грузинскіе 384; — Дербентскіе 308, 853, 908; — Елисаветопольскіе 117; — Карабагскіе 443; — Кизлярскіе Тезикскіе 853; — Моздокскіе 105; — Нахичеванскіе 878; — Памбакскіе 115; — Шекинскіе 563; — Шурагельскіе 115; — Эриванскіе 767.

Армяни-Кѣтуклу, дер. 575.
 Арпачай, р. 189, 649, 669.
 Арсеній, архіерей 200; — митрополитъ Тифлисскій 48, 400, 401, 404—406.
 Арслановъ Арслан-бей, кн. Кабардинскій 372.
 Арслан-ханъ 574.
 Арсъ, Англичанинъ, маіоръ 593, 595, 664.
 Артани, дер. 80.
 Артемовъ Бабука, прикащикъ купца Иванеса Попова 313.
 Артикъ, сел. 669.
 Арцруни Ааронъ, Вардъ, Гайкъ, Гаковъ, Георгій, Давидъ, Екатерина, Елисавета, Еранъ, Захарій, Іеремій, Іоаннъ, Марія, Мархасъ, Мириджанъ, Роджанъ, Рома, Сандухтъ, Хатунъ, Шогаката и Оома 948; — династія, князья, фамилія 928, 947, 948.
 Арчиса, дер. 445.
 Аршалы, дер. 620.
 Асатіани, князья 96.
 Асири, поле 375.
 Аскаранъ, кр. 178, 664, 672.
 Аскер-ханъ 698.
 Аслан-бекъ, Аслан-ханъ Кюринскій, полк., племянникъ Сурхай-хана Казикумухскаго 148—150, 157—162, 167, 168, 171, 457, 610, 615, 616, 620—622, 626, 627, 630—634, 636, 637, 642.
 Асландузъ, переправа, укр. 128, 175, 667, 668, 670, 674—676, 683, 685, 687, 689, 690, 693, 720.
 Асланъ, беладъ 378.
 Асмаг-мирза 41.
 Аспиндза, кр. 187.
 Аствацатуръ, архіепископъ армянскій 230, 232, 439, 546.
 Астрабадъ, г., кр. 601, 884.
 Астраханъ, г., портъ 20, 35, 37, 57, 124, 237, 238, 241, 278, 286, 290, 291, 298, 300, 304—306, 311, 316, 318, 322, 328, 330—332, 343, 349, 350, 354, 390, 418, 430, 450—452, 577, 591, 593, 629, 677, 707—710, 717, 719, 724, 732, 742, 771, 859, 860, 862, 863, 866, 867, 879, 881—887, 894, 897, 910, 919—923, 925, 927, 953.
 Асѣвъ, полк. 579; — пор. 627.
 Атабети, дер. 536.
 Атажановъ, владѣлецъ 306.
 Атажуковъ Измаилъ, кн., полк. 849.
 Атай-Батханъ, р. 306.
 Ата-ханъ Шахсевенскій 128, 175, 176.

Атомъ, сынъ Сеннахерима 948.
 Аулы: Карловъ и Хаджіевъ 851.
 Афанасьевъ, маіоръ 126 — 128, 175; — прап. 17-го
 Егерскаго полка 653.
 Афросимовъ, н. с., бывшій главный приставъ пере-
 селенцовъ 901.
 Ахалгори, дер., мѣстечко 420.
 Ахалкалаки, кр., область 18, 54—57, 63, 113, 122,
 177, 183 — 191, 195, 505, 780, 782, 784—
 790, 794, 796, 806, 826, 837; — сел. Горій-
 скаго уѣзда 807.
 Ахалцихъ, владѣніе, земля, кр., пашалыкъ, страна
 6, 34, 40, 47, 49, 57, 63, 84, 87, 89, 111,
 113, 122, 149, 181, 184, 185, 187—190, 195,
 319, 356, 358, 469, 474, 483, 491, 498, 511,
 514, 533, 534, 575, 606 (Ахисха), 609, 662,
 782, 787, 789—791, 794, 795, 799, 807, 808,
 810 — 812, 814, 819, 822, 825, 828, 829,
 831, 833, 836, 837, 839, 933, 938.
 Ахвердовъ, ген.-м. артиллеріи, командиръ 19-й диви-
 зіи, правитель Грузіи 14—16, 223, 226, 406,
 553, 555 — 557, 582 — 585, 587, 664 — 666,
 668, 672 — 675, 687, 756; — н. с., главный
 приставъ надъ Караногайцами 846, 877.
 Ахисха см. Ахалцихъ.
 Ахлестышевъ, тит. с. 26.
 Ахловъ Шалоха, маіоръ 866, 867.

Ахматовъ, ген.-м. 920.
 Ахмед-бегъ, сынъ Селим-паши 513, — чиновникъ Аб-
 бас-мирзы 361.
 Ахмед-паша, сераскиръ Эрзерумскій 804, 808, 826,
 827, 830.
 Ахмед-ханъ 605, 630 (житель Дербентскій); — Аварскій,
 ген.-м. 147, 163, 390, 609, 612 (?), 615,
 639, 641, 642, 647; — султанъ Елисуйскій
 395, 573, 574, 685, 690; — сынъ Джафар-
 Кули-хана Шекинскаго 560, 561, 565, 767.
 Ахмедъ 371, 816.
 Ахмета, сел. 54, 60, 68, 85, 530, 534.
 Ахметцы, жители сел. Ахмета 80.
 Ахо, дер. 370, 530.
 Ахпатъ, дер., епархія, монастырь, церковь 441—446.
 Ахтала, р. 44.
 Ахтинцы, народъ 159, 162, 631.
 Ахтипаринцы, народъ 159.
 Ахты, дер. 152, 638.
 Ахунд-ага-Ибрагимъ 561.
 Ацкуръ, кр. 57, 189, 320.
 Ачара, кр. 474, 790, 821, 828, 938.
 Ачикулакъ, уроч. 878, 879.
 Ашоти, дер. 441.
 Ашоцкъ, область 445.
 Аѳанасій, архимандритъ Кѳабтаховскаго монастыря
 400, 407, 414.

Б

Бабаевъ, кап.-л. 180.
 Бабана-швили Глаха 361.
 Баба-ханъ см. Фетх-Али-шахъ.
 Бабеновъ, н. с., главный смотритель переселенцовъ 901.
 Багага-швили Датіа 62.
 Бага-швили Гогіа 61, 62.
 Багдадъ, г., пашалыкъ, провинція 100, 712, 726,
 787, 814, 935, 938, 939; — (Багдади), дер.,
 кр., округа 92, 94, 98, 474, 476, 491, 492,
 (Багдадчикъ) 804, 805, 807, 826, 830.
 Багир-ханъ 598.
 Багратіон-Мухранская см. Мухранская.
 Багратіон-Мухранскій см. Мухранскій.
 Багратіонъ, кн. Александръ, ротмистръ лейб-гвардіи
 козачьяго полка 949—951; — кн. Димитрій,
 к. а. 950, 951; — кн. Петръ 950; — кн. Петръ,
 ген.-отъ-инф. 949—951; — кн. Романъ, ген.-м.
 949—951; — Яссе, царь 950.
 Багратіоны, династія, домъ, фамилія 357, 358, 360,
 361, 377, 379, 441, 470, 949, 950.

Багратъ, сынъ царя Георгія XII 255, 354.
 Баделидзе Девлетуко, старшина Дигорскій 520—522,
 524; — Заур-бей, старшина Дигорскій 520,
 521, 524; — Мурза-бей 520.
 Баджи-ханумъ, жена Джевад-хана Ганджинскаго 120.
 Бажи, дер. 476.
 Базырги, дер. 679.
 Байдарцы, жители 931.
 Бакалалъ, земля 613.
 Бакинцы, жители Баку 10.
 Бакис-убани, дер. 475, 476.
 Бакрадзе Иванъ, поручикъ, помощникъ Рачинскаго
 окружнаго начальника 515.
 Баксанъ, р., укр. 869.
 Баку, владѣніе, г., кр., область, округа, портъ, про-
 винція, рейдъ, ханство, 3, 7, 8, 10, 20, 21,
 24, 27, 37, 51, 52, 54—57, 59, 67, 68, 124,
 125, 127, 129, 139, 141, 142, 144, 145, 147
 — 149, 160, 162, 167—169, 172, 196, 199,
 205, 231, 234, 237, 241, 242, 265—267,

286, 290, 296—300, 304, 310, 311, 318, 319, 322, 332, 334, 340—343, 348—350, 412, 418, 490, 566, 582, 586, 590, 591, 593, 594, 597, 628, 631, 637, 646, 669, 676, 682, 687, 705—708, 710, 718, 742, 801, 944, 953.

Бакурис-хеви, сел. 530.

Бала, юз-баши Варташенскій 563.

Балажа-бегюмъ, дочь Джевад-хана Ганджинскаго 120.

Бала-ханъ 698.

Балашовъ А., министръ полиціи 30, 32, 35, 96, 527, 941.

Балта, постъ 1.

Баматъ, отецъ Мегди-Шамхала 647.

Барадзеби, дер. 474, 476.

Баракаевы, фамилія Закубанскихъ владѣльцовъ 871.

Барана, дер. 445.

Баратова, княгиня Марія 442, 446.

Баратовъ, Барата-швили, кн. 45 (прапорщикъ), 253; — кн. Асланъ, сынъ Папуна, и Бежанъ, сынъ Аслана 446; — кн. Гугуна 498; — кн. Давидъ, г. с., совѣтникъ Казенной Экспедиціи 445—447; — Давидъ, кн. 944, 945; — кн. Заалъ, сынъ Зураба (Зураба-швили), тит. с. 442, 446, 447; — кн. Зурабъ, сынъ Заала и кн. Зурабъ, сынъ Шанше 446; — кн. Зурабъ, сардалъ 445, 446; — кн. Иорамъ 370, 371, 467; — кн. Иосифъ 442; — кн. Папуна, сынъ Зураба, и кн. Папуна, сынъ Реваза 446; — кн. Ревазъ, сынъ Папуна 442, 446; — кн. Симонъ, сынъ Бежана 445, 446; — кн. Шанше, сынъ Зураба 446; — Симоника, Имелетинъ 12.

Баратовы, князья 442, 445, 447.

Баргушетъ, р. 582.

Барис-ахо, сел. 534, 536.

Барклай-де-Толли, военный министръ 1, 20, 37, 201.

Барсегъ, архіепископъ Армянскій 440.

Барсовъ, маіоръ 74.

Барцовъ, маіоръ 188.

Басіани, мѣсто 520, 522.

Бассора, г., пашалыкъ 712, 787, 935, 938.

Бастама-швили см. Бастамовъ.

Бастамовъ, Бастама-швили, дворянинъ 40, 43; — Бежанъ, гражданинъ 943; — Егоръ, Гогіа 380—382, 384—386, 388—391, 393—396, 769.

Бастамовы 386.

Баталіоны: Каспійскій морской 700, 703, 710, 719; — Ленкоранскій 707, 717.

Батад-пашинскъ, постъ 352.

Батальщиковъ, хорунжій, испр. должность. назначенъ въ канцеляріи маркиза Паулуччи 33.

Батумцы, жители Батума 183.

Батумъ, владѣніе, г., пристань 57, 100—102, 181—183, 189—191, 194, 195, 474, 510, 783, 785, 824, 825, 830.

Батыр-мурза, владѣлецъ Наурузовскій 871.

Батырша, владѣлецъ Наурузовскій 871.

Бахты-Гирей, братъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея 858.

Бацалиго, дер. 536.

Башлинцы, жители сел. Башлы 616—618, 625.

Башлы, Сары-Башлы, сел. 616—619, 625, 626.

Баязетъ, г. 49, 834.

Бебуровъ Хечатуръ, дворянинъ 93, 98, 99; — кн. Семенъ 73; — кн. Соломонъ 77.

Бебуровы, князья 466.

Бебутовъ, кн. 34, 541 (моуравъ Борчалинскій); — кн. Абессаломъ 44; — кн. Ашхар-бекъ, меликъ Тифлиссскій 442; — кн. Василій Осиповичъ, подпор. Херсонскаго гренадерскаго полка, адъютантъ 45; — кн. Дарчи, в. с., меликъ 29, 31, 227, 236, 244, 255; — кн. Иосифъ, полк., моуравъ Казахскій 71, 73, 78, 109, 112—114, 186, 188, 358, 361, 540, 580; — Мельхиседекъ 254.

Бегляровъ Шамиръ 771.

Бедіа, крѣпостца 480, 481, 499.

Бедухъ, дер. 620.

Безобразовъ, старшій землемѣръ 846.

Безопасное, сел. 891, 901.

Безсоновъ, маіоръ 349, 463.

Бейзеруко, владѣлецъ Мохошевскій 871.

Бей-Мухаммедъ 911.

Бекантъ, сел. 55, 350, 676, 816.

Бекичевъ Баматъ 846.

Бекичъ Бекмурзинъ и Девлет-Гирей, сынъ Бекмурзина 869.

Бекичъ Черкасскій, кн., пор., владѣлецъ 306, 307.

Бектабеговъ, кн. 293, 294.

Белаканы, общество 571, 612, 669.

Бендер-Буширъ, г. 177.

Березикъ, рѣчка 306.

Берзенидзе, дворянинъ 271.

Беридзе Хаха, Пшавскій ущельный старшина 359.

Беслебайцы, народъ 871.

Бесленейцы, народъ 871.

Бештагъ 869.

Бештау, гора 344.

Беюк-ханъ, сынъ Джафар-Кули-хана Шекинскаго 554, 555.

Бжедухи, Bouzadough (?), племя 815.
 Биберштейнъ, баронъ Маршалъ, д. с. с., главный инспекторъ надъ шелководствомъ 324, 325, 329.
 Бигиръ, постъ 646.
 Биглаты (?), народъ 525.
 Биноби-швили 61.
 Битагана-швили Асланъ, Абрамъ и Георгій 375.
 Бичвинта см. Пицунда.
 Біарсланъ Бей-, майоръ, владѣлецъ Кумыкскій 389, 391.
 Богачевъ, подполк., командиръ козачьяго полка 112, 192.
 Богемія 945.
 Бодбисхеви, сел. 61, 72.
 Боздагъ, гора 682.
 Белецовъ, комисіонеръ VII класса 200.
 Боли (Boli) 818.
 Болниси, Болнисъ, сел. 361.
 Болхоль, общество 614.
 Борозда Сухая, уроч. 327.
 Борчалинцы, Татары 60, 70, 74, 111, 692, 831, 931.
 Борчало, дистанція, кр., моуравство, провинція 6, 11, 18, 22, 36, 54, 64, 70, 82, 109, 111, 183, 185, 190, 199, 216, 244, 250, 258, 260, 261, 264, 319, 322, 329, 365, 677, 706, 783.
 Бослеби, дер. 476.
 Бреславъ, г. 592.
 Бригада артиллерійская: 19-я 204, 619, 627; — 20-я 696.
 Брискорнъ Яковъ Максимовичъ, д. с. с., Кавказскій гражданскій губернаторъ 270, 313, 325, 345, 346, 850, 851, 901, 906, 908, 911, 942.
 Британцы 910.
 Бродъ Овечій 850, 863, 870, 894.

Бронтонъ 909, 910, 912.
 Брянчаниновъ, исправникъ Александровскій 915.
 Буторъ Гранный 923.
 Будаг-султанъ 115.
 Букей, ханъ Киргизскій 888, 889.
 Букис-цихе, кр. 509.
 Букринскій, к. а., и. д. директора Тифлисскаго Благороднаго училища 272, 274, 276.
 Булачаури, сел. 54, 70, 76, 365, 467.
 Булгаковъ, ген.-отъ-инф., командовавшій войсками на Кавказской Линіи, начальникъ 19-й дивизіи 299, 305, 850—852, 894, 911.
 Бунтъ, дер. 153.
 Бурбоны, династія, домъ 813.
 Бурмистръ, фон-, флота кап.-л. 800.
 Бурхай-кендъ, дер. 626, 627.
 Бурхай-ханъ, дер. 622.
 Буслаевъ, купецъ 305.
 Бухара, Бухарія, владѣніе, г. 238, 324, 888, 889, 953.
 Бухарестъ, Bucarest, г. 779, 790, 796, 800, 805, 808, 809, 821, 825, 826, 835, 841, 856.
 Бахарцы, народъ 921.
 Бухвостовъ, майоръ Херсонскаго гренадерскаго полка 69; — 1-й, подполк., комендантъ Дербентскій 350, 608 (майоръ), 627, 630, 643, 644, 646.
 Буцковскій, подполк. квартирмейстерской части 854.
 Буюк-дере 477, 752, 795, 803, 808, 809, 811, 813, 814, 834, 841.
 Быховцовъ, шт.-к. Грузинскаго гренадерскаго полка 691, 694.
 Бѣлая, р. 873, 874.
 Бѣлка, люгеръ 883.
 Бѣлобородовъ, купецъ Ставропольскій 775, 776.
 Бѣлозоровъ, засѣдатель земскаго суда 347.

В

Ваке, дер., округъ 98, 474, 476.
 Вакири, сел. 350, 367.
 Валахія 440.
 Вали (?), сел. 829.
 Валкеръ, англичанинъ 282, 289.
 Валь Калустовскій 308.
 Вальполь, лордъ 720.
 Ванати, сел., укр. 516, 943.
 Ванатъ, житель Кюринскій 631.
 Ванкъ, армянскій соборъ въ Тифлисѣ 230, 232.
 Ванъ (Шамирамаракертъ), г. 445, 947.
 Варвара, дочь царевича Баграта Георгіевича 354.

Варвацц, н. с. 330, 332, 920, 922, 927.
 Вардзіа, дер. 474.
 Вардис-гора, сел. 475.
 Вард-цихе, дер. 475, 476.
 Варіани, сел. 37, 350.
 Варлаамъ, архіепископъ, митрополитъ Мцхетскій и Карталинскій, экзархъ Грузіи и Имеретіи 42, 47—49, 232, 276, 399—406, 410, 411, 414, 415, 417, 418, 424, 435—437, 949.
 Варташенцы, жители Варташена 563.
 Варташенъ, сел. 563.
 Василій, архіеп. Армянскій 440; — царь Греческій 948.

Васильевъ, гр., министръ финансовъ 286, 288, 289; — инж.-подпор. 600; — к. с., начальникъ Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства 64, 118, 207, 224, 225, 295, 576.

Васпураканъ, провинція Армянская 928, 947, 948.

Вахабиты 801.

Ваханъ, сел. 486.

Вахваховы, князья Димитрій и Ревазъ 466.

Вахтангъ, сынъ Ираклія II 354, 420; — царь 447; — царь-законодатель 64, 228, 245, 246, 252 — 254, 258, 261, 262, 442, 488, 491, 934.

Вачнадзе, кн. 45, 372 — 374, 396 (приставъ Гавазскій); — кн. Асланъ 460, 466, 467; — кн. Гиви 415; — кн. Димитрій (Гургенидзе-швили) 466; — кн. Захарій 466, 467; — кн. Іосифъ, подпор., Сигнахскій уѣздный маршалъ 250; — князья Кайхосро, Капланъ и Нинія 466, 467; — князья 356, 415.

Вашловани, сел. 33.

Везировъ Абутурабъ, с. с. 770.

Вейдемейеръ Иванъ Андреевичъ, т. с., управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ 321, 483, 499, 560, 585, 603, 750, 751, 753, 757, 760, 770, 771, 815, 817, 819, 825, 827, 833, 834, 873, 890.

Вели-Мамедъ, сынъ Мамед-бека 589.

Велис-цixe, сел. 44, 79, 362 — 364, 366, 540, 689.

Вельсовскій Иванъ Даниловичъ, вице-губернаторъ Астраханскій 881, 882, 888.

Венгрія 910.

Вердеревскій, ген.-л. 330, 331, 921, 922, 924.

Веригинъ, с. с., а позже д. с. с., начальникъ Азіятскихъ таможенъ 35, 313, 340, 862, 863, 868.

Веселаго, флота капитанъ 1-го ранга 140 — 142, 144, 145, 180, 309, 451, 590, 593 — 597, 600, 602, 663, 664, 671, 677, 683, 691, 697, 701, 703, 711, 718, 719, 726, 727.

Вешняковъ, кап., плац-маіоръ 520.

Вильно, г. 632.

Виссаріонъ, митрополитъ Чкондидскій см. Дадіани.

Владикавказъ, кр., укр. 1, 25, 26, 37, 39, 48, 105, 237, 275, 299, 301, 314, 346, 365, 366, 373, 517, 518, 520 — 525, 695, 776, 777, 848, 876.

Владиміровка, слобода 878, 879.

Воды: Горячія 299; — Кавказскія минеральныя 343, 453, 854, 885, 941; — Кислыя 299; — Константиногорскія 851, 910; — Сололакскія 329; — Чеченскія 330, 332, 923 — 927; — Эмбенскія 330 — 332, 923 — 927; — Якова св. 949.

Войска: Австрійскія и Англійскія 511; — Ахалцхскія 195; — Гребенское 308, 843, 852, 853; — Грузинскія 933; — Волгское 843, 845, 846, 902; — Дагестанскія 156, 159, 368, 572, 610, 631, 639; — Донское 843, 845, 875, 894; — Имеретинскія 792; — Казахскія 364; — Казикумухскія, Казикумыкскія 149, 617, 626, 627; — Карабагскія (Русскія) 454; — Карскаго паши 829; — Кизлярское козацье Терское 853; — Крымскія 869; — Лезгинскія 76, 166, 195, 196, 364, 463, 614, 720, 822, 831; — Ленкоранскія 55; — Мингрельскія 495; — Персидскія 55, 63, 120, 121, 123, 128, 138, 143, 144, 163, 164, 175 — 177, 182, 183, 194, 449, 450, 453, 455, 456, 551, 552, 567, 571, 580, 581, 587, 591, 593, 594, 597 — 599, 619, 651, 652, 655, 656, 659 — 664, 671, 678, 683 — 686, 689 — 691, 697, 698, 700 — 703, 709, 711, 714, 716, 717, 724, 727, 781, 787, 791, 794 — 796, 807, 884, 938, 939; — Прусскія 511; — Русскія, Россійскія, Всероссійскія 23, 37, 42, 59, 65, 68, 70, 77 — 79, 82, 90, 101, 113, 120, 127, 141, 144, 147, 148, 153, 160, 161, 163, 166, 168, 171, 172, 175, 177, 183, 185, 186, 195, 196, 222, 235 (Грузинскія), 236, 372, 386 — 388, 412, 422, 440, 441, 444, 457, 459, 460, 494 — 496, 498 — 502, 509, 512, 522, 528, 531, 535 — 537, 539, 552, 569, 571, 572, 579, 581, 595, 598, 608 — 611, 615 — 618, 621, 625, 629, 630, 635, 636, 643 — 646, 648, 656, 657, 663 — 665, 671, 682, 683, 690, 692, 697, 701, 705, 706, 714, 716, 727, 734, 766, 781 — 784, 786, 791 — 793, 795, 796, 799, 806, 807, 809, 819, 820, 822, 826 — 831, 836, 838, 869, 873, 874, 877, 912, 930, 932, 933, 937; — Сурхай-хана см. Казикумухскія; — Терское семейное 308, 327, 843, 853; — Туркменскія 884; — Турецкія 87, 91, 101 (Татарское), 181 — 183, 194, 359, 469, 494, 499, 506, 509, 511, 571, 797, 798, 800, 805, 807, 820, 821, 824, 827, 828, 830, 873; — Уральское 332, 922; — Французскія 456; — Хивинское 881, 882; — Черноморское 845, 894; — Шекинскія и Ширванскія 682.

Волга, р. 843, 846, 888, 889, 915, 923, 942.

Волконскій, кн., ген.-адъют., управляющій квартирмейстерскою частью 854, 945.

Волости: Гюнейская 130; — Джанагидзевская и Гашви-

левская 91;—Мигринская 130;—Цулукидзе-
ская и Эриставская 91.

Воронежъ, г. 95, 354, 483, 488.

Ворота Авлабарскія и Цавкисскія 29.

Востанъ, г. 948.

Врангель, вице-губернаторъ Кавказскій 314, 347.

Вреде, баронъ, полк., управляющій артиллерією,

и. д. Бакинскаго коменданта 41, 254, 677.

Вронскій, майоръ 68, 69;—поручикъ артиллеріи 69.

Всеволожскій, помѣщикъ 844, 895.

Вѣна, г. 761, 815, 835 (Vienne).

Вязмитиновъ, ген.-отъ-инф., главнокомандующій въ С.-

Петербургѣ 258, 261, 315, 318, 352, 423,
432.

Г

Габидаури Зурабъ 359, 360;—Хаха, старшина Пшав-
скаго ущелья 106, 361, 528, 529, 831.

Гавази, дер. 44, 379.

Гавриленко, Ананурскій земскій исправникъ 351;—
коммиссіонеръ X класса 72.

Гагида, мѣстность, пристань 101.

Гайта-баши Мамедъ 840.

Гай, архіепископъ Астраханскій 919, 920.

Галиб-эфенди (Ghalib-effendi) 809, 812.

Галидзга, р. 506.

Гамзачемень, р. 669, 677.

Гамкрелидзе, дворяне 91;—Кайхосро 84, 85.

Гамушаванъ, дер. 596, 597, 599.

Гана-швили Асанъ, кевха Мирзаанскій 375.

Ганджинцы см. Елисаветопольцы.

Ганджа см. Елисаветополь.

Ганджа-чай, рѣчка 338.

Ганджіевъ Григорій, Армянинъ 951.

Гавзели, кн. 421.

Гарданъ, генералъ, посланникъ французскій въ Персіи
745.

Гаретубани, Гаретубанъ, предмѣстье Тифлиса 34, 253,
301, 302, 329, 346, 358, 950.

Гартискари, постъ 70—74, 76, 365, 527, 528.

Гаспаръ 373, 374.

Гатцукъ, губернский казначей 224.

Гвелети, дер. 536.

Гвердис-дзири, имѣніе 406, 419—421, 427, 428, 430,
431.

Геби, сел. 91, 475.

Гегути, сел. 96, 475, 476.

Гейденштамъ, Шведъ 842.

Гейне, майоръ, комендантъ Сигнахскій 73.

Гелати, дер., монастырь св. Георгія 476, 481, 486,
500.

Гелегули, дер. 536.

Геленджикъ, укр. 100.

Геловани, кн. Бери 495, 499;—кн. Леонъ, сынъ Бе-
ри 495.

Геннушъ, в. с., штаб-лекаръ 343, 345.

Георгіевскъ, г. 21, 23, 38, 271, 299, 313, 330, 343,
345, 347, 351, 352, 384, 386, 389, 521, 524,
647, 776, 844, 849, 854, 858, 859, 864, 867,
869, 872, 874, 889, 894, 899, 904, 908—911,
913, 915, 941.

Георгій XII, послѣдній царь Грузіи 45, 49, 236, 293,
354, 387, 423, 442, 445, 447, 930, 931, 950;
—царь (?) 445;—великомученикъ 48, 358,
943;—посланецъ Кахетинцевъ къ Аббас-мир-
зѣ 87;—сынъ царевича Баграта 354;—сынъ
царевича Константина Имеретинскаго 354;—
—царь Имеретинскій 497;—архимандритъ
500, 508.

Гервасій, епископъ Цилканскій 408.

Гергерудъ, дер. 603.

Германія 815.

Гѣронзуръ, дер. 652, 653, 660.

Геррусъ, сел. 132, 454 (Горюсъ), 582, 653, 660, 756.

Гессенъ, поручикъ 620.

Гиджѹри-швили Хадила 359.

Гилянъ, провинція 55, 144, 751.

Гинери (?), рѣчка 179.

Гихюри, общество 615.

Глигвы, Глитвинцы 370, 373.

Глола, сел. 91, 475.

Гмелинъ, профессоръ 286.

Гогіашевъ 61.

Гогоберидзе, дворяне 475.

Гокча, оз. 356, 358, 661, 662.

Голиджвари, дер. 950.

Голицынъ, кн. Александръ Николаевичъ, т. с., глав-
ноуправляющій духовными дѣлами 47—49,
255, 399—401, 404—406, 410, 411, 413,
418—420, 427—433, 440, 473.

Голландія, держава 815.

Головинъ, флота кан.-лейтенантъ 182.

Голола-швили Ясе, житель Мачхаанскій 375.

Гордонъ Робертъ, племянникъ Гор-Узелея 652, 655—
658, 712, 728;—Сир-, Англійскій посланникъ
въ Персіи 542.

Гори, г. 24, 36, 49, 50, 71, 74, 90, 185, 199, 200, 266, 349—351, 408, 409, 817, 832, 837, 930, 943.

Горностаи, люгеръ 141, 143, 145.

Горчаковъ 1-й Алексѣй Ивановичъ, кн., ген.-л., управляющій Военнымъ Министерствомъ 235, 301, 403, 449, 510, 543, 553, 560, 580, 581, 617, 633, 659, 672, 694, 696, 704, 749, 779, 786, 824, 855, 871, 879, 939.

Горы: Ахалкалакскія 113;—Бештовы 903;—Дагестанскія 257, 378, 386, 393, 424, 758;—Кавказскія 9, 10, 48, 49, 237, 257, 286, 304, 310, 311, 394, 409, 411, 418, 419, 421, 427, 429—431, 515, 532, 533, 535, 536, 538, 685, 688, 705, 754, 848, 909, 913, 931, 933, 951, 952;—Казахскія 356, 358, 360;—Казикумухскія 157;—Кайтукина 308;—Крестовая 74, 75;—Осетинскія 40;—Памбакскія 669;—Сванетскія 286;—Табасаранскія 625, 639;—Хевсурскія 533;—Чилдирскія 837.

Грабовскій, шт.-к. Нижегородскаго драгунскаго полка 607, 608.

Грави, сел. 91.

Гракали, сел. 782.

Грамбергъ, полк. 25, 26.

Греки 278—280, 286, 287, 289, 291—295, 329, 334, 342, 350, 423, 836, 930.

Греми, кр. 84, 85, 947.

Греція 94 (имперія), 440.

Гривъ, лейб-медикъ 910.

Григорій архимандритъ Цаишскій 504;—архіерей Армянскій 539;—митрополитъ Цаишскій 508;—св., просвѣтитель Арменіи 443;—сынъ царевича Іоанна 44, 45, 60, 63, 76, 77, 79, 80, 354.

Григоріополь, г. 440, 498, 502.

Григоръ, переводчикъ 541.

Громъ, корабль бомбардирскій 142, 145, 594.

Грузины, Грузинцы, жители, обитатели, народъ Грузіи 4, 5, 33, 41—45, 47, 48, 51, 63, 77, 81, 87, 90, 99, 186, 212, 213, 217, 222, 236, 246, 251, 253, 260, 264, 268, 269, 271, 288, 296, 332, 333, 336, 349, 360—364, 379, 389, 390, 392, 394, 397, 419, 420, 442, 446, 447, 453, 455, 537, 612, 614, 656, 672—674, 677, 795, 903, 929, 930, 932—934, 938, 943.

Грузія, Géorgie, край, царство 1, 3—16, 18—20, 22—26, 30, 31, 33, 35—45, 47—53, 55—57, 59—65, 67—70, 73—76, 78—82, 86, 93—95, 98, 99, 106—108, 111—113, 115—117,

119, 120, 122—124, 134, 158, 160, 161, 167, 172, 176—178, 180, 184—196, 199—204, 207—214, 216—231, 233—240, 243—253, 255—270, 272, 274—291, 294—304, 311, 312, 316—323, 328, 329, 332—336, 338, 339, 341, 342, 345—350, 353, 355—357, 361, 365—370, 372, 374—376, 382, 385—393, 396, 397, 399, 401—410, 412—414, 417—419, 421—424, 426—432, 436, 437, 439, 441, 442, 444, 447, 450, 452, 453, 455—457, 459, 463—467, 469—471, 474, 476, 484—486, 489, 492, 493, 497, 498, 501, 503, 511, 513, 515, 516, 519, 521, 525, 527—534, 536—538, 542, 543, 546, 547, 552, 553, 560, 563, 569, 586, 587, 592, 596, 607—615, 619, 631, 633, 640, 642, 648—651, 653—656, 658, 660, 662, 663, 669—672, 674, 678, 680, 684—692, 694—696, 701, 706, 707, 709, 710, 714, 719, 722, 724, 725, 727, 728, 732—734, 738, 739, 750, 754, 759, 762, 765, 769, 776, 780, 781, 787—795, 798, 800—802, 805, 807—812, 816, 817, 820—822, 829—831, 833, 834, 836, 837, 840, 859, 861, 872, 874, 899, 910, 912, 929—935, 937, 939, 943, 945, 947—951, 954.

Губерніи: Астраханская 38, 315, 316, 324, 326, 328, 331, 349, 450, 707, 846, 850, 881—883, 886—888, 894, 895, 898, 908, 919—921, 923—925, 928;—Волынская 249;—Воронежская 577;—Екатеринославская 229;—Кавказская 9, 38, 299, 316—318, 324—328, 330, 346, 349, 352, 526, 700, 776, 777, 838, 845—848, 850, 852, 854—858, 860, 872, 878, 879, 891, 893, 895, 898—906, 908—910, 914, 916, 923;—Кіевская 229;—Курская 893;—Малороссійскія 14;—Оренбургская 324;—Подольская 249;—Полтавская 229;—Саратовская 316, 888, 910;—Таврическая 249;—Тульская 893;—Харьковская 14;—Черниговская 229.

Гуга-швили 498.

Гугунава Бежанъ 498.

Гудавъ, сел. 798.

Гудамакари, ущелье 362.

Гудамакарцы, народъ 49, 70, 75, 78, 79, 264, 357, 530, 531, 534, 669.

Гудани, дер. 536.

Гудашаурцы, жители 264.

Гуд-гора, гора 300.

Гудовичъ, гр. Иванъ Васильевичъ, ген.-фельд., глав-

нокомандовавший Грузіи 16, 43, 95, 149, 176, 183, 185, 224, 252, 253, 265—267, 288, 289, 298, 305, 382, 385, 386, 402, 420, 440, 441, 518, 579, 587, 950, 951.

Гукась, патріархъ Армянскій 440.

Гули, сел. 534.

Гумовичъ, кап. 59.

Гумри, Гумры, укр. 55, 61, 84, 192, 231, 235, 350, 358, 361, 364, 816, 822, 837.

Гумринцы, жители Гумри 192.

Гургенидзе Иродіонъ, нацвалъ Шилдинскій 85;—Ниніа 466.

Гуриамта, кр. 103, 508, 509.

Гуриели Вахтангъ, подполк. 509;—Давидъ, подполк. 509, 800;—Кайхосро, подполк. 102, 509;—Маміа, ген.-м., владѣтель Гуріи 90, 97, 102, 103, 182, 195, 416, 433, 480—482, 499, 500, 508—510, 514, 793, 799, 800, 805, 820, 828;—Марія, Марина, мать Маміа 508, 799;—Софія Георгіевна, супруга Маміа 500.

Гуриельцы, Гурійцы, народъ 183, 480, 500, 509, 820. Гуриени, р. 155.

Гурія, Guria, владѣніе, княжество, область 89, 102, 103, 181, 182, 189, 194, 195, 240, 242, 256, 260, 286, 300, 321, 407, 409, 415, 416, 422, 432—436, 469, 471, 474, 476, 480, 485, 492, 493, 496, 498—501, 503, 505, 508—514, 669, 771, 780, 788, 793, 796, 797, 799, 800, 804—809, 812, 820, 825, 826, 828, 830, 833, 836—838, 936, 937.

Гурландье, инж.-маіоръ 307.

Гуро, сел. 535.

Гурьевъ, ген.-м., шефъ Севастопольскаго полка 51, 148, 159, 162—168, 170, 196, 204, 630;—городокъ 923;—Димитрій Александровичъ, д. т. с., министръ финансовъ 5, 8, 20, 45, 93, 96, 119, 125, 225, 280, 319, 320, 323, 332, 354, 549, 861, 949.

Гюлистанъ, уроч. 724, 729, 731—734, 736, 737, 739, 740, 748, 774, 775, 885.

Гюль-Мамед-бекъ, подпор. 139, 551, 578.

Д

Давидовъ, Давыдовъ Алмасъ 100;—городничій Кизлярскій 896, 897;—кн. Ростомъ 401.

Давидъ, архимандритъ 506;—житель сел. Ахалкалаки Горійскаго уѣзда 807, 826;—лже-патріархъ Армянскій 441;—митрополитъ 500;—сынъ Георгія XII 44, 54, 63, 229, 329, 354, 429;—царь библейскій 94, 385;—царь Имеретинскій 792;—человѣкъ царевича Александра 769.

Дагестанцы см. Лезгины.

Дагестанъ, край, область, страна 53, 55, 56, 58—60, 63, 67, 128, 147—149, 152, 155—158, 160, 164, 173, 176, 218, 231, 234, 238, 258, 311 (владѣніе), 317, 332, 338, 346, 348, 349, 370, 373, 375, 376, 379, 380, 384, 385, 387, 388, 390, 391, 395, 397, 457, 510, 512, 531, 533, 535—537, 542, 552, 560, 574, 605, 610, 611, 613, 615, 619, 624, 626, 629, 630, 633—635, 639, 642, 644, 645, 655, 656, 669, 701, 706, 732, 743, 749, 757, 759, 760, 762, 769, 801, 822, 831, 862.

Дадіани, домъ, фамилія 497, 498, 507;—Виссаріонъ, митрополитъ Чкондидскій и Іоаннъ, митрополитъ Цагерельскій 504;—княгиня Марѳа Зурабовна, жена владѣтеля Левана 500;—княгиня Нина, дочь Георгія XII и супруга владѣтеля Григорія 43, 354, 496, 497;—

княжны Екатерина, Елена, Кетевана и Марія, дочери Григорія 354;—кн. Бежанъ 502;—кн. Георгій, сынъ Григорія 354;—кн. Георгій Николаевичъ 498;—кн. Григорій, владѣтель 354, 497, 502, 791, 793, 805;—кн. Кація 497;—кн. Леванъ, Леонъ, владѣтель, ген.-м. 97, 100, 102, 354, 416, 433, 480, 495, 497, 499, 500, 503—508, 789, 799, 800, 936;—кн. Манучаръ 494, 495, 498;—кн. Николай, полк. 102, 498 (Георгіевичъ), 500, 506;—кн. Отіа 497;—кн. Таріель 494, 495, 498;—князья 793, 805.

Дамана-швили Абрамъ 61.

Даниловъ, маіоръ, командиръ козачьяго полка 33, 77, 187;—офицеръ 739;—хорунжіи 686.

Даніель-султанъ 575.

Даніилъ, патріархъ Армянскій 176, 440, 441.

Даравюрдъ, рѣчка 683, 685, 690, 693.

Даралагѣзъ, уроч. 669.

Дарбахъ, р. 163, 625.

Даргинцы, народъ 618.

Дареджана Ростомовна, царевна 355.

Дарьялъ, постъ 1.

Датвиси, дер. 536.

Датико, посланецъ къ царевичу Александру 379, 383, 384.

Дашкесанъ, уроч. 178.

Двалети, мѣсто 520, 522.

Двали-швилеби, дер. 474, 476.

Деволантъ, инж.-ген., и. д. главнаго директора путей сообщенія 299, 301, 312.

Деврисы, сел. 943.

Делижанъ, ущелье 677—679, 682.

Дельпоцо Иванъ Петровичъ, ген.-м., командующій 19-ю дивизією, комендантъ Владикавказскій 25, 39, 71, 74, 75, 78, 105, 299, 301, 308, 351, 366, 384—386, 389, 391, 393—396, 517, 520, 521, 523—526, 644—648, 776, 819, 820, 837, 840, 855, 857—861, 865, 868, 869, 872—874, 876, 877, 879, 880, 916.

Демидовъ, ген. 868, 869;—прап., постовой начальникъ въ Коби 519.

Демурчасалы, сел. 406.

Демурчасальцы, Татары 931.

Демьяновъ, купецъ Кизлярскій 286.

Денибеговъ, 557 (кап.), 620 (2-й, кап.), 628 (1-й, майоръ Севастопольскаго полка).

Дербентцы, жители г. Дербента 616, 617.

Дербентъ, владѣніе, г., кр., округа, провинція, рейдъ, ханство 3, 7, 10, 20, 21, 24, 37, 51, 54, 57, 59, 67, 68, 150, 152, 155, 157—161, 163, 172, 196, 199, 231, 234, 265, 267, 300, 318, 320, 349, 350, 457, 490, 569, 591, 593, 605 (железные ворота), 608, 616—619, 624, 625, 628—631, 637, 640, 643—646, 669, 687, 706, 718, 801, 874, 875, 879.

Дервиш-Магматъ, Лезгинъ 379.

Деревни: Грузинская 308;—Качкалыковскія 877;—Кизикскія 943;—Костюковская 875;—при-Рионскія 476.

Дерябинъ, А., директоръ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ 285.

Дефиле Аргунское 535.

Джавахетія, область 319, 837.

Джаваховъ, кн. Евстаѣй 39.

Джаджи-швили Варвара и Тевдоре 943.

Джаліа-швили Алдамъ и Али-султанъ, братья 375.

Джаналло, сел. 361.

Джанбулатовъ Арслан-бекъ и Батук-бекъ 869;—Корго-бекъ и Татарханъ 868.

Джандіеровъ, кн., совѣтникъ Казенной Экспедиціи 573;—князя Григорій, Джандаръ, Димитрій и Нинія 466;—кн. Ревазъ 378;—кн. Росебъ 460;—князя Семенъ и Эдишеръ 466.

Джани-швили Захарій, житель Мачхаани, и Кико, кевха Мачхаани 375.

Джанукас-швили Ками, кн. Дигорскій 515.

Джанхотовъ Кучук-бей, Кучук-бекъ, кн., подполк., владѣлецъ Кабардинскій, начальникъ Черкесскаго народа, правитель Кабарды 520, 521, 524—526, 868.

Джапаридзе, кн. 91.

Джарцы, жители Джара 73, 74, 82, 129, 356, 376, 395, 550, 570—575.

Джары, владѣніе, общество, провинція 19, 34, 129, 395, 550, 558, 570—573, 612, 669, 720.

Джафар-бекъ, сынъ Сурхай-хана Казикумухскаго 628.

Джафар-Кули-ага Карабагскій, поля. 59, 68, 131—134, 137—139, 177—180, 457, 576, 577, 579, 583—587, 589, 658, 720, 739, 747, 767 (Джеванширскій).

Джафар-Кули-ханъ Шекинскій, ген.-л. 53, 57, 97, 123—126, 129, 338, 444, 549—558, 560, 561, 563, 565, 570, 572, 573, 577—579, 653, 661, 662, 675, 676, 678, 679, 681, 682, 685, 688, 690, 693, 738, 747, 759, 764, 767, 801, 939.

Джахри, дер. 581.

Джаяни, кн., моуравъ Күлевскій 498.

Джебраиллу, племя 125, 131.

Джебраильцы, жители 179, 580, 589.

Джевад-ханъ Ганджинскій 119, 120, 338, 356, 443, 543, 545.

Джевадъ, сел. 309, 310, 319, 321, 455, 567, 578.

Джеванширъ 131 (племя), 581 (мечеть).

Джелал-эддинъ, паша Эрзерумскій 841.

Джембулуки, Джембулуковцы, родъ Ногайскій 855, 877, 878, 903.

Дженгутай, владѣніе 162.

Дженгутайцы, жители Дженгутая 163.

Джерахи, племя 669.

Джехангир-ханъ Шагатскій 598, 765, 767.

Джиганасы, рѣчка 877.

Джигутъ, р. 877.

Джимшидъ 739.

Джини, майоръ Троицкаго полка 59, 135, 137—139.

Джихаиши, дер. 475, 476.

Джихетія, княжество 100, 101, 505, 506.

Джоджохети, дер. 951.

Джораевъ Захарій 372 — 374;—подполк., моуравъ Казахскій 109, 113, 186, 188, 237 (Нинія).

Джорджадзе, кн. Давидъ 85, 466;—кн. Димитрій и кн. Нодаръ 466;—кн. Ношрewanъ и кн. Иванъ, моуравъ Енисельскій 84, 85, 466.

Джук-Али, посланецъ Анцухцевъ къ главнокомандующему 612.

Дзегани, дер. 476.
 Дзироани, дер. 476.
 Дигоми, дер. 3, 417.
 Дигорцы, народъ 49, 515, 520—526, 912.
 Дигоръ, общество 520, 868.
 Дидо, Тушинъ 375; — народъ 930.
 Диковъ, отставной корнетъ 844, 845.
 Дилагарда, дер. 600.
 Дими, дер. 475, 476.
 Димитрій, 372; — кн., сынъ царевны Дареджаны Ростомовны 355; — сынъ царевича Юлона 354; — кевха Мирзаанскій 83.
 Дици, сел. 943.
 Дичихъ, мѣстность 375.
 Диасамидзе, князя 951.
 Діановъ, полк., комендантъ Моздокскій 105, 846.
 Дмитріевъ Иванъ Ивановичъ, т. с., министръ юстиціи 11, 39.
 Докуз-пари, владѣніе 152.
 Докузпаринцы, народъ 159, 162.
 Долгоруковъ (Аргутинскій), князя Авагъ и Баиндурбекъ 446; — кн. Захарій 441, 445, 446; — кн. Иванъ 445, 446; — кн. Соломонъ Аргутинскій, в. с. 237; — кн. Шахин-шахъ 446.
 Дометій, архимандритъ 436.
 Донъ, р., земля 315, 843, 903.
 Дороги: Болнисская 360; — Военно-Грузинская 25, 26, 299—301, 307, 308, 312, 318, 350, 352, 532, 533, 536, 537; — Гамзачеменская 669; — Грузинскія 385; — Дагестанская 318; — Кавказская 385; — Константинопольская 722; — Наминская

602; — Сигнахская 54; — Тагаурская 707; — Узундарская и Хашминская 74; — Ховлинская 361; — Чаламбирдская 623; — Чеченскія 875; — Чинджварская (Мчадиджварская) 72.

Досиоей, архимандритъ 48, 49; — Кутатели, архіепископъ, митрополитъ 435, 484, 485; — (Пицхелаури), архіепископъ Телавскій и Грузино-Кавказскій, епископъ Горійскій, епископъ Тифлиссскій и Грузино-Кавказскій 276, 406, 407, 410—414, 418—420, 424, 426 — 432, 436.

Дохчуковъ Мамедъ 523.

Доеси, Доеси, дер. 351.

Дранковскій, в. а., штаб-лекаръ 315.

Дренякинъ, ген.-м. 207, 462, 753, 945.

Дувановъ, поручикъ 46-го Егерскаго полка 159.

Дударовъ Пналъ и Эйнуко 523.

Дударовы, фамилія Осетинская 517, 518.

Дуздахарахцы (?) 615.

Думаниси, сел. 56, 113, 181, 185, 188, 319, 790, 938.

Думбули, дочь Джафар-Кули-хана 738.

Думбулинцы, фамилія 767.

Дунай, р. 177.

Душетъ, сел. 16, 72—76, 350, 365, 462, 527, 528.

Дыдымовъ, сотникъ Моздокскаго козачьяго полка 867.

Дьяковъ, пор. Нижегородскаго драгунскаго полка 607, 608.

Дьячковъ, маіоръ 17-го Егерскаго полка 133, 175, 178, 653, 660, 698, 703, 704.

Дэдэ-беглю, дер. 137.

Е

Евреи, народъ 11, 492, 493, 563.
 Европа 147, 177, 238, 304, 478, 499, 511, 601, 716, 723, 752, 756, 770, 803, 804, 808, 809, 813, 814, 819, 821 — 824, 827, 828, 832, 834, 835, 838, 912, 929, 952.
 Европейцы 286.
 Евеймій, митрополитъ Гаенатскій 484, 485.
 Египетъ 841.
 Егорлыкское Новое, слобода 892; — Среднее, сел. 892, 901.
 Егорлыкъ Средній, рѣчка 894, 899.
 Егуловъ, маіоръ 173.
 Едисанцы, родъ Ногайскій 855, 877—879, 903.
 Едишкульцы, родъ Ногайскій 877, 878.
 Ежовъ, подполк., командиръ козачьяго полка 185, 186.

Екатерина (Алексѣевна) II, Императрица, великая, 250, 263, 428, 430, 569, 708, 792, 843, 866, 868, 933.

Екатериноградъ, г. 525, 916.

Елевтерій, архимандритъ 77, 254, 377, 400, 403.

Елена, дочь царевича Парнаоза 354; — св., островъ 840.

Елисавета, дочь царевича Парнаоза 354; — Петровна, Императрица 430.

Елисаветополь, Ганджа, владѣніе, г., дистанція, вр., округъ, провинція, ханство 24, 34, 36, 37, 51, 55, 56, 61, 84, 87, 116—119, 138, 151, 152, 172, 176, 180, 193, 199, 200, 216, 266, 267, 288, 298, 300, 304, 309, 316, 317, 319, 321, 334—338, 386, 389, 418, 439, 440, 443, 455, 541—545, 552, 559, 563, 565, 581, 598,

623, 653, 656, 661, 662, 669, 676, 678, 679, 682, 685, 687, 692, 695, 705, 706, 726, 729, 633, 739, 740, 745, 762, 774, 783, 801, 930, 731, 944, 946—948.

Елисаветопольцы, Ганджинцы, жители Елисаветополя 87, 117, 544, 546.

Елисеенко, подпор. 15-го Егерскаго полка 820.

Елису, владѣніе 37, 73, 574.

Енисели, моуравство, сел. 84, 85, 363, 366.

Енисельцы, жители сел. Енисели 84.

Епифаній, архимандритъ, настоятель Шуамтинскаго монастыря 426, 427.

Ерановъ, подданный Турецкій 928.

Еремѣевъ, подпор. Севастопольскаго пѣхотнаго полка 204.

Ерикъ-Сладкій, пристань, притокъ 305, 306, 320, 323, 862, 879.

Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, ген.-л. 263, 396, 774, 954.

Ерси, Эрси, сел. 163.

Есауловъ, хорунжій 850.

Есиповъ, майоръ 68, 69.

Ефименковъ, н. с. 920.

Ефремъ, патріархъ Армянскій 437, 439, 443, 444, 512, 548, 564, 698, 704, 759, 935.

Ж

Жахуръ (Захуръ), мѣстность 575.

Живковичъ, полк., шефъ 17-го Егерскаго полка 59, 131 — 133, 135, 178, 453, 581, 582, 720.

Жиллеть, к. сек. 736.

Жители, обыватели: Авлабарскіе 34; — Амамлинскіе 676; — Анагскіе 67; — Ананурскаго уѣзда 59, 70, 71, 75, 264, 461; — Ананурскіе, г., 4, 349; — Астраханской губерніи 924, 925; — г. Астрахани 922; — Ахалкалакскихъ деревень, области 113, 185 — 188; — Ахалцихскіе 795, 840; — Ахметскіе 68; — Ахпатскіе 446, 447; — Арагвскіе 70, 75; — Бакинской провинціи 297; — Батумскіе 100; — Бодбисхевскіе 61; — Булачаурскіе 76; — Велисцихскіе 79; — Гавазскіе 377; — Горійскіе, Горійскаго уѣзда 37, 245; — Джавахетскіе, Джеванширскіе 18, 111; — Джимитскіе 44; — Ерцойскіе 106; — Елисаветопольскаго округа, уѣзда 118, 119; — Кавказскіе 48, 49, 419, 421, 951; — Кавказской губерніи 849, 903, 906; — Карсскіе 816; — Кизлярскіе 317, 318, 327, 844, 863, 865, 878,

879, 894, 916; — Кизыл-агачскіе 600; — Константиногорскіе 345; — Котельскіе 18, 187; — Ксанскаго ущелья 74, 412; — Ксанскіе 60, 429; — Кучатанскіе 377, 490; — Лорійскіе 7, 816, 817; — Магизбердскіе 829; — Матанскіе 68; — Марткопскіе 27, 74; — Мачхаанскіе 375; — Мирзаанскіе 83; — Моздокскіе, Моздокскаго уѣзда 105, 844, 845, 850, 853; — Норійскіе 27; — Озургетскіе 820; — Памбаевскіе 6, 110, 112; — Прасіанскіе 62; — Сагареджинскіе 72, 77; — Санавардійскіе 377; — Тагаурскаго ущелья 366, 427; — Тифлисскіе 30, 31, 92, 216, 227—229, 329; — Тіанетскіе 68, 106; — Уканамхарскіе 44; — Чхарскіе 490; — Шиндисскіе 245, 246; — Энзелейскіе 726.

Жоберъ, генералъ Французскій 824.

Жорданидзе Симонъ, священникъ 498.

Жорданъ Омар-ага, шурина Кучук-бея Шарванидзе 100.

Жоховъ, ген.-л., командующій Астраханскимъ портомъ 709, 719, 886, 888.

Жунтель (?) 612.

З

Заводы: Алвердскій (мѣдишпавиленный) 28, 280, 287, 288, 290, 291, 293, 304; — Ахталъскій (серебряный) 287, 288, 291, 292; — Гороблагодатскіе 286; — Екатеринбургскіе 281; — Загликскій (квасцовый) 282, 289, 296; — Квасцовый (?) 338; — Колыванскіе, Колывано-воскресенскіе (сереброплавильные) 281, 287; — Нерчинскіе (сереброплавильные) 281; — Сибирскіе казенные 287, 289, 291, 293; — см. Рудники.

Загликъ, дер. 338.

Закар-бекъ, сынъ Сурхай-хана Казикумухскаго 623.

Заки, ущелье 519.

Закубанцы, жители, народъ 313, 800, 801, 819, 820, 827, 838, 847—850, 855—863, 865, 869—874, 879, 880, 895, 902.

Заливъ Бендер-Буширскій 746; — Красноводскій (Огурчинскій) 953.

Зангезуръ, округъ 178, 179, 581, 582, 652, 660, Заргаровъ Давидъ, гражданинъ Тифлиссскій 106.

Зардобъ, переправа, пристань, сел. 59, 129, 300, 303, 309, 310, 566, 567, 582, 682, 684.
Захарій, архимандритъ Гелатскаго монастыря св. Георгія 481, 500.
Званбай, азнауръ Цхабскій 505.
Згорельскій, подполк., комендантъ Ахалкалакской крѣпости 113, 186—188, 375, 782, 785.
Зедубани, дер. 474, 608.
Зейва, дер. 542;—рѣчка 734.
Зейналъ, Карабагскій Татаринъ 720.
Зекари, дер. 475.
Зеленчуки Большіе, рѣки 871.
Земли: Донскія 916;—Куртатинская 523;—Трухменскія 923, 924;—Черноморскія 916.
Земо-Авчала, дер. 417.

Земохвити, сел. 943.
Зепис-швили, кн. Подгуельскій 505.
Зервальдъ, к. с., инспекторъ Кизлярской карантинной конторы, Ставропольскій городничій 313, 314, 942.
Зерти, сел. 350, 351.
Зіахуръ, дер. 155, 165, 622.
Змѣя, бригъ 143, 145.
Золотаревъ, маіоръ, командиръ козачьяго полка 534.
Зуби, дер. 286.
Зугдиди, сел. 474, 504.
Зунтель, общество 613.
Зураб-бекъ, старшина Карабагскій 581.
Зурабъ, крестьянинъ 62.
Зуфу, сел. 100

И

Ибрагим-ага 790.
Ибрагим-ага-Конак-оглы, посланецъ Джарскій 571, 572.
Ибрагим-бекъ, внукъ Сурхай-хана Казикумухскаго 623;—чиновникъ Сурхай-хана Казикумухскаго 149.
Ибрагим-ханъ Карабагскій 176, 577, 586, 587, 589.
Ибрагимъ 370, 371;—служитель Мирза-Абуль-Хасан-хана 770.
Ивангуль 372.
Ивановъ, маіоръ 509, 510;—Артемъ, к. а. 569;—Максимъ, священникъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка 47;—младшій землеѣръ XII класса 853;—н. с. 920;—Сафаръ, Армянинъ 896.
Ивановы, Бакинскіе Армяне 569.
Ивеличъ 3-й, гр., ген.-м. 105.
Игры Олимпійскія 942.
Изваловъ 1-й, подполк. 623, 624.
Измаил-бекъ 123;—посланный ген.-м. Хатунцова къ Ших-Али-хану 638.
Измайловъ, ген.-м. 345;—Давидъ, купецъ 1-й гильдіи изъ Татаръ 920, 941.
Измаил- (Исмаил-) паша, полк., сынъ Джафар-Кули-хана Шекинскаго 125, 129, 276, 444, 554—562, 583, 759, 764, 767, 768.
Измаил-хан-Тюли Ардебильскій 601.
Израиль, патріархъ 443.
Иланхеви, ополченіе 613.
Иларіонъ, архимандритъ Некресскій и Давид-Гареджійскій 85, 418.
Илія, пророкъ 48;—сынъ Георгія XII 354.
Ильинъ, командиръ козачьяго полка 867.

Имам-Кули-бекъ Кюрек-басанскій 543.
Имангули-кендъ, дер. 155.
Имеретины, Имеретинцы, народъ 89, 90, 92—94, 96, 97, 182, 183, 233, 259, 270, 416, 432, 434, 469—471, 473, 474, 477, 478, 487, 493—495, 497, 511, 515, 522, 791, 792, 795, 799, 807, 822, 826, 831, 932.
Имеретія, владѣніе, земля, край, область, царство 12, 16, 31, 37, 40, 43, 49—57, 70, 77, 84, 87, 89, 90, 92—98, 100, 160, 181, 182, 189, 193—196, 210, 218, 219, 233, 240, 242, 247, 256, 257, 270, 276, 280, 297, 300, 318, 321, 332, 334, 338, 347, 350, 365, 407—410, 415, 416, 421, 422, 432—436, 460, 469—485, 487—494, 496—501, 503, 505, 506, 509—514, 521, 522, 525, 608, 669, 688, 732, 733, 780, 782, 788—793, 795—800, 804—812, 821, 822, 825, 826, 828, 830, 831, 833, 836—838, 932, 937, 938, 950.
Ингуръ, р. 505, 506.
Ингуши, Ингушевцы, племя 49, 669, 876.
Индіа 238, 333, 752 (восточная), 760, 952, 953 (сѣверная).
Индѣйцы 919—921.
Ипсиланти, кн., господарь Молдавскій 942.
Ираклій, сынъ Георгія XII 354;—(Теймуразовичъ) П, царь Карталинскій и Кахетинскій 45, 250, 255, 259, 263, 354, 356, 358, 360, 361, 379, 387, 413, 421, 428, 429, 442, 445—447, 452, 518, 529, 612, 929—933, 950.
Иранъ см. Персія.
Иродъ, царь Іудейскій 371.

Исаевъ, купецъ Астраханскій 290.
Исак-паша, братъ Измаил-хана Шекинскаго 565.
Испанія, держава 815.
Источникъ Изрядный 894.
Италинскій Андрей Яковлевичъ, т. с., посланникъ въ
Константинополь 177, 750, 752, 787, 792,

795, 797, 798, 801, 804, 808, 811—813, 815,
817, 819, 820, 824, 827, 832, 834, 836—
840, 873, 937, 939.

Италія 511, 815.
Ишпикъ, дер. 149, 153.
Ишхвели Гогиса, дворянинъ 490.

I

Иашвили, кн. 91.
Иезуиты 419, 427.
Иеронимъ, король Вестфальскій 815.
Иоакимъ, архимандритъ, архіепископъ, архіерей,
епископъ Ахталъскій 282, 288, 291, 292,
810.
Иоанесъ, Ованесъ, архіепископъ Тифлисскій 440, 444;
—Гандзасарскій, патріархъ 443.
Иоаннъ, митрополитъ Алавердскій и Бодбійскій 81,
82, 408, 414;—митрополитъ Цагерельскій см.

Дадіани;—сынъ Георгія XII 44, 60, 63, 76,
79, 354, 419, 421.
Иоганисбургъ, г. 633.
Иора, р. 73, 623, 949.
Иори, мѣсто 538.
Иосифъ, 360;—король Испанскій 815;—крестьянинъ 62;
—митрополитъ 500;—Пшавецъ 371.
Иосселиани Иоаннъ Симеоновъ, протопопъ, протоіерей
100, 101, 496, 498, 504, 506, 508;—Леванъ,
прапорщикъ 506, 507.

K

Кабакъ Старый, мѣст. 912.
Кабарда 252, 318, 523, 526, 867, 868, 896, 912;—Большая
346, 372, 669, 866;—Малая 525, 669,
866.
Кабардинцы, народъ 313, 318, 521—526, 532, 800,
847—849, 855, 859, 862, 863, 865—869,
872, 873, 895, 903, 909—912, 916.
Кабиръ, дер. 155.
Кабуль, г. 589.
Кавказъ, Caucase, край, область 37, 48, 49, 60, 316,
319, 370, 385, 409, 413, 419—421, 515,
531, 536, 537, 669, 773, 795, 834, 835, 909,
910, 942.
Кавтарадзе Иоаннъ, священникъ 498.
Каджары, династія, родъ 176.
Казанищи, владѣніе, дер. 630, 646—648.
Казанчеевъ Темрюкъ, кап. 866, 867.
Казань, г. 373;—корветъ 145, 719.
Казахцы, жители, народъ Казаха, Татары 55, 60, 76,
78, 82, 109, 112—115, 187, 188, 539—541,
575, 581, 689, 692, 831, 931.
Казахъ, дистанція, провинція 6, 11, 22, 109, 113—
115, 186, 199, 216, 217, 244, 250, 251, 258,
260, 261, 264, 330, 361, 364, 369, 370, 445,
463, 467, 539—541, 669, 706, 816, 931.
Казбекъ, подполк., полк., ген.-м. 4, 71, 73, 81, 106,
264, 364, 366, 418, 461, 462, 467, 516, 530,
534;—1-й, Егоръ, кап., майоръ, племянникъ

подполковника 4, 517;—Осипъ, кап. 516;—
гора, постъ 1, 37, 402, 518.
Казвинъ, г. 762.
Казибегі-швили, Казибеговъ Гавріилъ 359, 360, 361.
Казі-Гирей-ханъ Крымскій 869.
Казикумухцы, Казикумыкцы, Кумухцы, жители Казі-
кумуха, народъ 171, 457, 615, 620, 623,
624, 636, 637.
Казикумухъ, Казикумыкъ, владѣніе, г., земля 37, 148,
155, 157, 169, 171, 300, 574, 608, 615, 617
—624, 633, 634, 637, 642, 669, 677.
Казимовъ Мирза-Абдулла-Мирза-, чиновникъ Муртуз-
Кули-хана 921.
Казі-Юртъ, дер. 647, 874, 875.
Казія-кишъ, оз. 307.
Кайгуловъ Абди, сотникъ 324.
Кайкули, дер. 189.
Кайтагъ, Каракайтагъ, владѣніе, удмѣйство 152, 163,
515—617, 625, 626, 669.
Кайшауръ, гора, постъ 37, 54, 75, 78, 231, 234, 299,
300, 365, 366, 462, 776.
Какабети, сел. 61, 69—72, 77, 78.
Какасхиди, дер. 474.
Калабат-оглу Мухаммедъ, владѣлецъ Геленджикскій
100, 101.
Каладары, дер. 578.
Калаки, сел. 471.
Калани, народъ 525.

Калатозовъ Давидъ 466.

Калатозовы, дворяне 401.

Калатозовъ, н. с., подполк., полицѣймейстеръ Елиса-
ветопольскій, приставъ Шамхорскій 317, 542
—545, 623, 624, 681, 682, 946—948.

Калача, дер. 445.

Калмамбетовъ Хасай, маіоръ Ногайскій 857.

Калмыки, народъ 251, 260, 852, 854, 855, 879, 883,
888, 889, 903, 942.

Калханы, дер. 620, 622.

Калэсуаръ 616, 617.

Каменобродское, сел. 906.

Камсараканъ, князья Армянскіе 439.

Камыш-Самара, озеро 889.

Канановъ, маіоръ 540.

Кандаки, сел. 573.

Кандаури, дер. 77.

Кандауровъ, маіоръ 17-го Егерскаго полка 582.

Каннингъ (Canning), англійскій посланникъ въ Кон-
стантинополѣ 650, 651.

Кантемировъ Али, старшина Дигорскій 526.

Кантемурис-швили Али и Хата, князья Дигорскіе 515.

Канцовъ, владѣлецъ 871.

Капай, рѣчка 305.

Капеты, р. 506.

Кара-агачъ, кр., постъ, сел. 54, 69, 72, 73, 76—78.

Карабаглинцы, жители 308.

Карабагцы, жители, народъ 59, 87, 128, 130, 132,
133, 177, 178, 180, 335, 454, 551, 552, 566,
578—580, 582, 584, 586, 587, 589, 652, 660,
678, 679, 681, 698, 699, 702—704, 767 (пле-
мена).

Карабагъ, владѣніе, округъ, ханство 5, 37, 51, 52,
55, 56, 59, 60, 63, 68, 75, 86, 120, 121,
125, 128—134, 137, 139, 143, 144, 158,
175—180, 199, 266, 300, 332, 334, 338,
365, 366, 386, 437, 439, 449, 453—457,
467, 550—552, 566, 568, 575—589, 594—
596, 598—600, 652—655, 658, 660—663,
669—672, 675—678, 682, 683, 685, 687—
689, 692, 694—699, 701—703, 705, 709, 713,
714, 718, 720, 724, 726, 729, 732—734, 736,
737, 739, 744, 745, 756, 885, 944.

Кара-бекъ, Кара-Махмуд-бекъ, владѣлецъ Магизберд-
скій 57, 191, 192, 194, 511, 781, 783, 784,
816, 829, 834.

Карабугас-швили Айтека, кн. Дигорскій 515.

Карабулаки, племя 669.

Карабулакъ, замокъ, сел. 75, 463, 949.

Карадагъ, Караджадагъ, ханство 87, 667, 705, 756.

Караджадагъ см. Карадагъ.

Каразу, заливъ 924.

Каракайтагъ см. Кайтагъ.

Каракѣпекъ, уроч. 664—666, 672, 686, 944.

Караклисъ, сел. 54, 350, 364, 676, 677, 748, 783,
816 (Малый).

Каралети, дер. 429.

Караловъ, кн. 77.

Каранай-бекъ, двоюродный братъ Ахмед-хана, султа-
на Елисуйскаго 575.

Караногайцы, племя 844, 846, 851—853, 855, 877—
879, 888.

Карапахаи, Карапапахцы, племя 511 (Турецкіе), 661.

Карапеты, дер. 446.

Кара-саккалъ, сел. 623.

Кара-су, р. 122.

Карасуло, житель Ахалцихскій 832, 833.

Карата, вольное общество въ Дагестанѣ 611.

Караязъ, р. 698.

Каргинка, р. 313, 314, 916, 917.

Каринджъ, дер. 445.

Карлсбадъ, г. 346.

Карпинскій, Георгіевскій земскій исправникъ 851.

Карсъ, владѣніе, кр., область, пашалыкъ 6, 18, 34,
49, 57, 110—112, 191, 192, 194, 195, 319,
335, 511, 533, 662, 789—791, 794, 808, 812,
816, 829, 837, 933, 938.

Карталинія 13, 31 (верхняя), 33, 37, 38, 44, 51, 54—
56, 60, 69, 70, 72, 74, 76, 77, 82, 90, 97,
98, 189, 302, 321, 359—361, 365, 409, 411,
485, 493, 516, 672, 706, 787, 793, 816, 831,
833, 836, 837, 929, 934, 935.

Карталинцы, жители Карталиніи 360, 436, 930.

Картвелинъ, Кавказскій гражданскій губернаторъ 891,
898.

Кархунъ, пристань 310.

Карцивадзе, посланный отъ кн. Накашидзе къ Тур-
камъ 509.

Каршинъ 4-й, командиръ козачьяго полка 867.

Касим-бекъ, старшина, чиновникъ Карабагскій 179,
581, 652, 653, 660.

Каспулаты, родъ Ногайскій 871, 877.

Кастельри, лордъ 720, 728.

Ката (?)-Гирей Султанъ 910.

Катехи, сел. 379.

Каткартъ (Cathcart), лордъ 722, 727, 728, 774, 775.

Кафтанниковъ, купецъ 305.

Кахбашъ, дер. 575.

Кахетинцы, жители, народъ Кахетинскій 44, 59, 60,
63—66, 68, 75—78, 84—86, 107, 125, 212,

- 218, 358—360, 365, 367, 368, 371, 380, 381, 424, 452, 459—461, 465, 529, 531, 533, 540, 571, 613, 614, 651, 662, 671, 677, 678, 685, 688, 689, 692, 694, 699, 706, 707, 765, 822, 831, 930, 931.
- Кахетія, земля 44, 51, 53—56, 60, 63, 64, 68, 70, 74, 77, 78, 80, 82, 85, 86, 88, 107, 115, 116, 119, 129, 177, 209, 211, 218, 220, 222, 235, 258, 263, 310, 337, 356, 358, 360, 361, 365—370, 376, 378, 381—383, 388, 394, 396, 400, 402, 403, 409, 420, 424, 456, 459, 460, 463—466, 485, 493, 516, 528, 529, 531—533, 539, 540, 544, 552, 558, 571, 572, 596, 607, 609, 610, 651, 672, 674, 678, 686, 688, 689, 691, 692, 694, 697, 701, 706, 714, 725, 732, 733, 765, 793, 816, 831, 930, 935.
- Кацхи, дер. 475, 476.
- Кацхури, рѣчка 476.
- Качадала, мѣсто 537.
- Кая-кентъ, сел. 162.
- Квабтахеви, монастырь 407.
- Квабрили, сел. 351.
- Квалити, дер. 476.
- Квапати, р. 514.
- Квара 91 (кр.), 475 (дер.).
- Кварели, кр., сел. 54, 84, 296, 362, 364, 378, 400, 403.
- Кварельцы, жители, сел. Кварели 254, 400, 403.
- Квахчири, дер. 475, 476.
- Квацихе, дер. 475, 476.
- Квемо-Авчала, сел. 417.
- Квемо-Никози, сел. 350, 351.
- Квемо-Хандаки, сел. 351.
- Квеша, сел. 70, 361, 839, 943.
- Квинихидзе, зн. 91.
- Квинтъ Курцій 41.
- Квирила, р. 98, 476.
- Квитири, дер. 475, 476.
- Кейсонъ (?), бей Кабардинскій 911.
- Кей-Хосрой 615.
- Келб-Али-Багир-бекъ, чиновникъ Мустафа-хана Ширванскаго 568.
- Келб-Али-Исмаилъ, старшина 179.
- Келб-Али-ханъ 379—383, 511, 695, 763, 764, 766, 769.
- Келекаевъ, шт.-к., приставъ за-Теречный 647.
- Кемгалъ, Кемхалъ см. Редут-кале.
- Кемпбель, докторъ Англійскій 681, 722, 724, 725, 729, 736—738, 747.
- Кенсона, гр., ген.-л., начальникъ IV Округа Путей Сообщенія 10, 25.
- Кепинисхеви, дер. 474.
- Керим-ханъ Персидскій 176.
- Керпи-кендъ, сел. 682.
- Кершенъ, инж.-пор. 25.
- Кетевана Иракліевна, царевна 429.
- Киврике, царь Агвано-Гугарскій 446.
- Кизикцы, Кизихцы, жители (Кизика), народъ 65, 76, 77, 82, 88, 125, 129, 218, 360, 363, 367, 377, 571.
- Кизикъ, волость 82, 87, 88, 126, 218, 360, 364, 365, 367, 375, 415, 464, 465, 539, 540, 575, 944.
- Кизлярка, р. 307, 879.
- Кизляръ, г., кр. 37, 41, 271, 300, 305, 312, 317, 318, 326, 327, 330, 349, 384, 388—391, 393—396, 524, 612, 616, 617, 644, 646, 844, 846, 847, 853, 862, 863, 866, 867, 874, 875, 877—879, 894—899, 902, 916, 917, 941.
- Кизыл-Хаджи, дер. 951.
- Кикнавелети, дер. 474—476.
- Кини, мѣстечко 822.
- Кинтриши, мѣстечко 102, 509.
- Киячалъ (?) 869.
- Кипіани, дворянинъ 91.
- Кипчаки, родъ Ногайскій 871, 877.
- Кирбали, сел. 351.
- Киргизы, Киргизцы, народъ 331, 332, 887—889, 922.
- Кирико (Kirisco), с. с., консулъ въ Бухарестѣ 835.
- Кирпиновъ, хорунжій 349.
- Кисловодскъ, кр., постъ 299, 344.
- Кисты, Кистинцы, Кистины, народъ 49, 257, 264, 370, 373, 376, 467, 516, 531, 532, 535, 537, 669.
- Китай, имперія 884.
- Кичик-ага, сынъ Султанет-бегюмы 565, 566.
- Кіевъ, г. 400, 941.
- Кіят-ханъ, депутатъ Трухменъ 884.
- Клементъ, исправникъ 262.
- Климіевы, дворяне 401.
- Клодтъ-фон-Юргенсбургъ, баронъ, ген.-м. артиллеріи 68—72, 76, 79, 367, 455, 541, 542, 550, 552, 568, 639, 651, 653, 661, 662, 676—679, 681—685, 690, 694.
- Клычевы: Атажуко, хорунжій Кубанскаго козачьяго полка 880; — Гирей и Рослам-бекъ, Абазинскіе владѣльцы 871, 880.
- Клыч-ходжа, депутатъ Трухменскій 884.
- Кмости, дер. 536.
- Кноррингъ Карлъ Ѳеодоровичъ, ген.-л., главнокоман-

- довавший на Кавказъ 207, 250, 260, 262, 878, 910.
- Князья: Азіятскіе 288; — Аксаевскіе 875; — Арагвскіе 356; — Армянскіе 230—232, 948; — Верхне-Телавскіе 359; — Грузинскіе 14, 48, 74, 176, 212, 214, 217, 231—234, 236, 246, 248, 250, 251, 260, 261, 263, 264, 269, 275, 362, 363, 391, 419, 431, 441, 499; — Дигорскіе 515; — Зуфскіе 506; — Имеретинскіе 40, 233, 416, 434, 435, 469, 474, 476, 477, 482, 484, 489, 499, 822, 828, 830; — Кабардинскіе 868, 869; — Карталинскіе 465, 466, 934; — Кахетинскіе 71, 247, 356, 369, 401, 403, 463, 465, 466, 934; — Кизикскіе 44, 356; — Мингрельскіе 496, 498; — Телавскіе 79; — Черкесскіе 835 (princes Circassiens).
- Кобань, рѣчка 517, 524 (Черная).
- Коби, постъ 1, 26, 299, 520.
- Кобіевъ Димитрій, моуравъ Трусойскій, Іосифъ, бокоултхуцесь и Яссе, засѣдатель 463.
- Коблай, Coblay, ген.-м. 815, 835.
- Кобулеті, дер. 181.
- Кобуловъ, кн. Gogia 466, 467; — кн. Димитрій 466; — кн. Еремей, маіоръ, Телавскій уѣздный маршалъ 250; — кн. Тамазъ 84, 85, 255 (прапорщикъ), 377.
- Ковалевъ, кап. 363.
- Коваленскій Петръ Ивановичъ, д. с. с., правитель Грузіи 950.
- Кованько, начальникъ отдѣленія Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ 285.
- Когончуковъ Сат-Гирей, Закубанскій владѣлецъ Баракаевской фамилии 871.
- Кодало, крѣпостца 78.
- Кодеми-швили Мамани, нацвалъ Гулгульскій 84.
- Кодола-швили Іосифъ 466.
- Кодори, мѣстечко 474.
- Кодоръ, р. 505.
- Коды, сел. 33.
- Кожинъ, подпор. 17-го Егерскаго полка 581, 582.
- Козловъ Иванъ, солдатъ 173.
- Козминъ, подполк., комендатъ Кизлярскій 647.
- Козодавлевъ Осипъ Петровичъ, т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 6, 38, 41, 43, 44, 200, 220, 221, 301, 323, 325—328, 330, 354, 452, 479, 488, 908, 909, 912.
- Койсу, р. 162, 376.
- Койсубу, Койсубули, общество 376.
- Койсубулинцы, жители Койсубу 376.
- Кокма-дагъ, гора 155.
- Колагери, замокъ 70, 187.
- Колодцы Царскіе, уроч. 607.
- Колонія Шотландско-Саксонская 851, 903, 908, 909, 913, 914.
- Колыванъ 281.
- Кондратьевъ, инж.-подполк. 200.
- Константиновъ, пятидесятникъ, переводчикъ 520, 523.
- Константиногорскъ, кр., постъ 299, 344, 346, 847, 848, 851, 859, 862, 863, 894, 911—913.
- Константинополь, Стамбуль, Царьградъ, г. 41, 181, 194, 334, 397, 422, 436, 440, 478, 482, 605, 650, 712, 721, 728, 750, 752, 787, 792, 794, 795, 797, 798, 809, 819—823, 825, 827—829, 836, 838, 873, 935, 937.
- Константинъ Павловичъ, Великій Князь 24; — сынъ Давида II, царя Имеретинскаго 354, 472, 473, 484, 485.
- Кораллій, городской шт.-лек. 348, 349, 351.
- Корбеули, дер. 474, 476.
- Коргановъ, прап., поручикъ 112 (9-го Егерскаго полка), 384, 385, 389—395.
- Коргановы, дворяне 255.
- Коргоко-бей 912.
- Коргоко-оглы Инал- 372.
- Корди, сел. 943.
- Коринтели, кн. 421.
- Коробка, лейтенантъ, кап.-л. 143, 309, 311, 883.
- Коробской, маіоръ 71.
- Корчибашевъ, кн. Соломонъ 276.
- Коса Брянская 307, 320, 323; — Жилая, уроч. и Попова 923; — Султанская 320, 323; — Шахова 343.
- Кострома, г. 39.
- Костюковцы, жители 876.
- Котели, сел. 187.
- Котляревскій Петръ Степановичъ, полк., ген.-м., ген.-л., шефъ Грузинскаго Гренадерскаго полка 51, 54, 55, 59, 60, 63, 75, 113, 126, 132—134, 178—180, 183—186, 190, 367, 449, 453, 454, 550, 551, 566, 576—581, 595, 598, 599, 639, 652, 658, 660, 661, 663, 646, 672, 675—679, 681—683, 685, 686, 688—703, 710—712, 720, 727, 728, 944.
- Котыревъ, маіоръ 462.
- Кохпа, дер. 445.
- Кочкарка, р. 623.
- Кочневъ, подполк. 596, 597.
- Кочубей, гр., министръ внутреннихъ дѣлъ 331, 951.
- Краббе фон-, полк. 46-го Егерскаго полка 365, 366, 688.

Край Новороссійскій 342, 898, 901.
 Красновъ 3-й, командиръ козачьяго полка 453, 582, 696.
 Крейтонъ, докторъ медицины, ген.-штаб-докторъ 345, 346, 348, 847, 851, 894.
 Кривцовъ, совѣтникъ Губернскаго Правленія 347.
 Кригеръ, лейтенантъ 595, 597, 598.
 Крисатти, маіоръ Англійскій 690.
 Кружковъ, маіоръ 74, 76.
 Крѣпости: Св. Креста 878; — Св. Николая 474, 481, 500, 508—510, 513, 820, 825, 826, 830.
 Крыжановскій, комисіонеръ XIV класса 946.
 Крымъ, Сіміе, полуостровъ 51, 55, 57, 93, 94, 96, 97, 296, 297, 325, 336, 385, 440, 469, 485, 492, 502, 503, 513, 780, 782, 786, 788, 793, 802, 817, 824—826, 830, 835, 910, 936.
 Кряжъ Трухменскій 342, 886, 887, 923.
 Ксанцы, народъ, жители 420, 421.
 Ксанъ, волость, имѣніе 406, 413, 419—421, 427—431, 934.
 Ксанъ, р. 428, 519.
 Куба, владѣніе, г., округа, провинція, ханство 3, 7, 10, 20, 21, 24, 37, 51—57, 67, 68, 126—128, 148, 149, 152, 153, 155—168, 170—173, 196, 199, 201—204, 206, 231, 234, 267, 300, 318, 332, 349, 350, 376, 457, 490, 568, 569, 593, 595, 596, 611, 615, 617—620, 625—629, 631, 634, 637—646, 653, 654, 660, 669, 676, 677, 682, 683, 687, 705, 718, 760, 801.
 Кубадис-швили Аслан-бекъ, князь Дигорскій 515; — Замбулида и Мамедъ 520; — Хасай 520—522; Хасан-бей 521.
 Кубань, Souban, р. 318, 346, 389, 800, 803, 804, 815, 817—820, 834, 835, 855—862, 869, 872—874, 876, 878—880, 902, 903, 911, 912, 916.
 Кубарта, р. 664.
 Кубатовъ Ейналуко, старшина Дигорскій 526.
 Кубачинцы, жители Кубачи 334, 336.
 Кубинцы, жители Кубы 57, 148, 568, 641, 760.
 Куденетовъ, уздень 525; — Бей-Арсланъ, пор., уздень 869; — Гетасъ, кап. 866, 867.
 Кузановъ, гражданинъ Тифлиссскій 437.
 Кузнецовъ, комендантъ Моздокскій 756; — унтер-штаб-есаулъ 69.
 Кузьминъ, подполк., и. д. коменданта Кизлярскаго 896, 897.
 Кулеви см. Редут-кале.
 Кули, векиль Гѣронзурскій 653.

Кулиджановъ Мелко, житель Сигнахскій 296.
 Кулларъ, дер. 950.
 Култукъ Мертвый 923, 924.
 Кулябка 1-й, кап. 17-го Егерскаго полка 652, 653, 660.
 Кума, р. 843, 851, 852, 879, 898, 911.
 Кумиковъ, кап., маіоръ, и. д. Анапурскаго коменданта 4, 75, 245, 261, 262, 349, 351, 461, 527.
 Кумухцы см. Казикумухцы.
 Кумухъ см. Казикумухъ.
 Кумыки, народъ 37, 855, 874, 876, 894.
 Куницкій 1-й, лейтенантъ 143.
 Кура, р. 74, 77, 82, 125, 133, 138, 152, 178, 185, 189, 231, 235, 300, 303—305, 308—311, 329, 332, 337, 338, 402, 516, 540, 544, 545, 567, 569, 579, 600, 623, 649, 661, 669, 672, 675—679, 681, 682, 684, 685, 701, 837, 850 (на Линіи).
 Курагъ, кр., пров., 152, 348—350, 457, 615, 616, 618, 620—622, 626, 627, 630, 636, 637, 642, 677.
 Куракинъ, кн. Алексѣй Борисовичъ, д. т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 223, 317, 352, 420, 430, 951.
 Курак-чай, Кюрах-чай, Кура-чай, р. 155, 579, 679.
 Кура-Терекъ, р. 306.
 Курбанъ, старшина Каратинскій 368, 612—614.
 Курды, Куртины 179, 191, 652, 834; — Карачорлуйскіе 179, 652; — Турецкіе 511; — Челабианскіе 179, 703.
 Курдюковская, станція 308.
 Курзахъ, дер. 189.
 Курило, кап. 365.
 Курнатовскій, полк. 16-го Егерскаго полка 299, 757, 858, 859, 911 (комендантъ Константиногорскій), 912.
 Курносовъ, сотникъ 386, 769.
 Куртата, р. 525.
 Куртатинцы, Куртатцы, Осетины 373, 520, 523—525.
 Кусовникова, н. с-ца 345.
 Кутайсовъ, гр. 927.
 Кутаисъ, г., кр., моуравство, округа 92, 94, 96—98, 100, 102, 270, 319, 322, 407—409, 415, 416, 432—436, 469, 470, 474—477, 482, 488, 490, 491, 493, 498, 500, 501, 521, 522, 791, 792, 800, 804, 807, 826, 830.
 Кутіевъ, Кутыевъ, кн., маіоръ 15-го Егерскаго полка 506, 507, 800.
 Кутузовъ, гр. Голенищевъ 188.

Кѣца, р. 836.

Кыз-кала 179, 180.

Кыз-ханумъ, мать Измаил-хана Шекинскаго 565.

Кюрек-басанъ 542, 947.

Кюри, владѣніе, кр., область, провинція, укр., ханство 55, 56, 59, 67, 68, 148 — 150, 152 —

162, 169, 171, 173, 177, 231, 234, 608, 615 — 617, 620—622, 626, 630 — 637, 641, 669, 677, 706.

Кюринцы, жители, народъ, обитатели 157, 159, 161, 167, 168, 620, 622, 630—635, 637.

Кюфюджа см. Мамедъ.

Л

Лагаджинъ, дер. 37.

Ладжабадани, дер. 489, 949, 950.

Ладинскій, маіоръ, моуравъ Шамнадильскій 109, 117 (кап.);—подполк., полк., исправляющій должность Горійскаго окружнаго начальника 436, 561, 589, 764, 767.

Лангеръ, г. 232, 233, 237.

Лангъ, пор. 26.

Лапачи Гогіа 943.

Ларсъ, гора, кр., укр. 1, 74, 75, 307, 308, 366, 517.

Лашкара, имя собственное Грузина 359.

Лашкарис (Лашарис)-джвари, Пшавская святыня 360.

Лашуринъ, карантинъ 847, 848, 863, 865, 874.

Лебайс-кари, сел. 535, 536.

Леванъ, Леонъ, нацвалъ Мтіулетскій 462; — Ираклиевичъ, царевичъ 354;—сынъ царевича Юлона 12, 39—42, 54, 63, 98, 368, 370, 371, 381, 512.

Левашовъ, ген. 878.

Левенцовъ, полк., военно-окружной начальникъ, комендантъ Тифлисскаго 31, 34, 457, 576, 611, 628, 643 — 648.

Левицкій, подполк. 621, 622, 644—646.

Легіонъ Московскій 844.

Лезгинія см. Дагестанъ.

Лезгины, Лезгинцы, Дагестанцы, жители, народы Дагестана 6, 12, 37, 44, 53, 61, 62, 68, 73, 75, 76, 80, 85, 98, 129, 148, 149, 152—154, 156, 157, 159 — 161, 163 — 165, 167 — 172, 176, 184—186, 189, 196, 218, 236, 254, 287, 304, 321, 334 — 337, 340, 360, 362 — 364, 366 — 368, 375 — 379, 381, 387, 388, 391, 392, 400, 452, 464, 531—533, 537, 540, 544, 557, 572, 573, 607 — 610, 617 — 620, 623, 629—631 (горскіе), 635, 636, 639, 642, 644, 669, 677, 678, 684, 686, 688, 689, 691, 692, 706, 732, 733, 765, 782, 787, 789—791, 794, 796, 801, 817, 822, 831, 833, 839, 931, 935, 937;—Анцухскіе 45, 63, 393, 394, 759, 762.

Лембергъ, г. 239.

Ленкоранка, р. 602, 703, 711.

Ленкоранъ, кр., рейдъ 55, 143, 144, 319, 322, 450, 451, 453, 456, 593—602, 663, 664, 671, 676, 683, 697 — 703, 705, 707, 708, 710 — 712, 718, 719, 742, 934.

Леонидзе, кн. 91.

Лечгумцы, жители Лечгума 495.

Лечгумъ, провинція 476, 495, 497.

Линдсей, кап. Англійской службы 666, 674, 690.

Ливанъ 474.

Ликоки, дер. 536.

Лило, сел. 18.

Линія Кавказская 1, 15, 18, 21, 25, 35, 38, 52, 56, 67, 71, 81, 186, 201, 218, 231, 234, 237, 241, 251, 260, 301, 304 — 306, 308, 313, 316—319, 322, 323, 327, 328, 336, 349, 352, 354, 365, 366, 384 — 386, 388, 389, 391, 395, 399, 411, 453, 456, 521, 522, 532, 577, 644—646, 649, 669, 685, 686, 688, 692, 694, 695, 705 — 707, 743, 754, 776, 794, 795, 800, 801, 819, 820, 827, 838, 843—845, 847, 849, 850, 855, 856, 858—867, 871, 872, 874, 875, 877, 879, 880, 895, 899, 900, 902—906, 911—914, 916, 917, 954.

Липари-швили, дворяне 91.

Лисаневичъ, ген.-м., Памбакскій окружной начальникъ 6, 7, 22, 51, 54, 70, 74, 110, 111, 115, 120—122, 176, 177, 181, 191, 192, 546, 660 — 662, 676—678, 686, 689, 694, 756, 757, 783, 784, 860.

Лисенко, подпор. 596, 597.

Листонъ, чиновникъ Англійскій 750, 809.

Литвиновъ Петръ Максимовичъ, д. с. с., правитель Грузіи 90, 224, 226, 495.

Лихаа, мѣстность 101.

Лихаури, кр. 474.

Лихети, сел. 91.

Лихновскій, пор. квартирмейстерской части 945.

Ліахва, рр. Большая и Малая 519.

Логвиненковы, капитаны 170.

Логиновъ, обер-берг-гауптманъ 277, 279, 281, 286—289, 291, 293, 298.

Ломиса, гора, мѣстность 412, 461.

Лондонъ, г. 760, 761, 774.

Лоовъ Девлет-Гирей, владѣлецъ Закубанскій 857—859.

Лопухинъ, кн. Петръ Васильевичъ, министръ юстиціи 223, 942.

Лори, г., кр., мѣсто, степь 6, 18, 22, 47, 110—112, 122, 446, 816, 817.

Лорис-Меликовъ Пепя, прапорщикъ 237.

Лортикпанидзе, князя 475.

Лосіатхеви, дер. 475, 476.

Лощихинъ, фельдфебель 620.

Луарсабъ, сынъ царевича Юлона 354.

Луговская, станица 315.

Луи, король Голландскій 815.

Лунинъ, шт.-к. 15-го Егерскаго полка 506.

Лысогогорскъ, постъ 299.

Лѣса: Ленкоранскіе 597; — Топольскій 313.

Лѣтницкое, сел. 892, 901.

Лѣкъ, племя 565.

Людовикъ XVIII, король Французскій 511, 813, 824.

Лютф-Али-ага 131.

Лютф-Али-бекъ, мин-баши 135.

Лютф-Али-ханъ, чиновникъ Аббас-мирзы 561, 562, 763, 764, 766—769.

Ляховъ, сотникъ 351, 352.

М

Магаловъ, кн. Ниніа 466;—кн. Соломонъ 73.

Магаро, дер. 54, 78, 367.

Магизбердъ, владѣніе, кр. 784, 829.

Маглаки, дер. 476.

Магмад-Муртуз-Али-оглы, кевха Белакаанскій 378.

Маграм-кендъ, дер. 155, 622.

Мадатовъ, дворянинъ, переводчикъ 618;—Артемъ 385, 386, 391—396.

Мажаровъ, кап. 83.

Мазандеранъ, провинція 180.

Мазуренко, шт.-к. 596.

Майсурадзе Дареджана 943.

Мамаевъ, кн. Александръ, к. с. 107, 108, 377, 400 (моуравъ Телавскій), 527, 528;—кн. Арсеній 466;—кн. Давидъ 85;—князя Іосифъ, Оманъ и Яссе 466.

Макаевы, князя 77.

Макарьевъ, Макарія (Нижній Новгородъ), г. 238, 339, 374.

Маквилъ (?), докторъ 547.

Македонскій, к. а. 233.

Макіавели, ученый Флорентинскій 670.

Максвинъ, г. с., гидравликъ, инженер-механикъ 26, 286, 299.

Максимовичъ, полк. 352.

Максуд-ага, кап., чиновникъ Измаил-паши Шекинскаго 559, 565.

Малинскій, д. с. с., Грузинскій гражданскій губернаторъ, впоследствии губернаторъ Кавказскій 7, 8, 10, 13, 18, 22, 24, 26, 31, 33, 48, 110, 113—115, 117, 206, 207, 210, 218, 233, 255, 271, 293, 308, 349, 353, 361, 400, 459—462, 466, 515, 527, 528, 539, 540, 576, 683, 699, 756, 757, 775, 850, 851,

857, 861 — 863, 871, 893, 908, 911, 913, 914, 943.

Малка, р. 318, 866, 869;—Солдатская, слобода 896.

Малороссія 268, 372, 373.

Мальцовъ Николай, к. а. 945—947.

Мамайка, р. 941.

Мамацовы, дворяне 401.

Мамед-ага 840.

Мамед-Али-бекъ, чиновникъ Персидскій 541, 547, 715, 717, 722, 724, 725, 731.

Мамед-Али-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 40, 727, 744, 938.

Мамед-бекъ 589, 622 (сынъ Муртузали-бека).

Мамед-Вели-бекъ, гулям-пишхидметъ Аббас-мирзы 383, 384, 547, 548, 766.

Мамед-Вели-султанъ 581.

Мамед-Вели-Чанки-оглы 572.

Мамед-Касим-ага 179, 180.

Мамед-Кули-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 884.

Мамед-маасумъ Табасаранскій 151.

Мамед-Мехти-оглы, посланецъ Анцухцевъ 379.

Мамед-Решид-бекъ, правитель Ахалцихскаго пашалыка 807, 832.

Мамед-Садык-бекъ, чиновникъ Мамед-Эмин-паши Трепизондскаго 785.

Мамед-Садык-ханъ Геррусскій 666.

Мамед-Сала-ханъ 600.

Мамед-Салах-бекъ, чиновникъ Адиль-хана Уцмія 624.

Мамед-Султан-Агаси-оглы, житель Дербентскій 629.

Мамед-тугай 144.

Мамед-Хасан-ага, агаларъ Казахскій 71;—Карабагскій, ген.-м. 135, 583—586.

Мамед-Хасан-ханъ Шекинскій 57, 124, 558, 559, 572, 573.

Мамед-Хусейн-бекъ, эшик-агаси, старшій наибъ Аб-бас-мирзы 759, 760, 766, 767.
 Мамед-Эмин-паша, сераскиръ Эрзерумскій 607, 784, 785, 787, 790, 797, 806, 808, 826, 938.
 Мамедъ байрахдаръ, чиновникъ Мамед-Решид-бека, правителя Ахалцихскаго пашалыка 832;—кев-ха дер. Хилхины 358;—сынъ Мюле, сынъ Махаре и сынъ Кюфюджа, старшины Анцух-ские 612.
 Мамука 62 (крестьянинъ), 375 (Тушинъ).
 Манави, сел. 70, 77, 356, 463, 609.
 Манановъ Давидъ, гражданинъ Тифлисскій 106.
 Мангиты, родъ Ногайскій 871, 877.
 Мангишлакъ, пристань, уроч. 881—883, 885.
 Мандрыкинъ, маіоръ 731, 736, 739, 740.
 Мансур-бекъ, житель Наминскій 602.
 Мансуровъ Дуда и Ёзелевая, старшины Тагаурские 105.
 Мансуровы, князь Едиге и Карабатыръ 880.
 Мантходжи, дер. 476.
 Манычъ, р. 899.
 Маралиси, моуравство, сел. 68, 353.
 Марано, дер. 429.
 Маранъ, дер. 98, 476, 488.
 Марганіа, кн. Морквилельскій и азнауръ Швацкар-скій 505.
 Маріамъ, дочь царя Киврике 446.
 Марія, супруга Георгія XII 229, 329, 345, 354;—Ка-щевна, царица Имеретинская 91, 95, 355, 475, 482, 483, 486, 488, 489.
 Марковъ 1-й, шт.-к. Нижегородскаго драгунскаго пол-ка 607.
 Маркозовъ, протоіерей 74.
 Марсы, дер. 677.
 Мартвили, дер., монастырь 495.
 Марткопи, сел. 26, 73, 74, 375.
 Мартыновъ, маіоръ, эскадронный командиръ Нарвска-го драгунскаго полка 71, 72.
 Марченко, статс-секретарь 432.
 Маршаніа, кн. Гупскій и кн. Джгердскій 505;—кн. Зе-репсу, сынъ Омаровъ, кн. Мисостъ, сынъ Учардіевъ и кн. Саралуфъ, сынъ Тулапсіевъ 508;—князья, владѣльцы Цебельдинскіе 508.
 Масара, мѣсто 537.
 Масахла Хихо 391.
 Масловъ, н. с. 863.
 Мастара, сел. 669.
 Матаани, сел. 68, 71, 218.
 Матрасы, дер. 168.
 Матурела Давидъ 391.
 Махаре см. Мамедъ.

Махатели, князья Бардзимъ и братъ его Іоаннъ 421.
 Махмуд-абадъ, дер. 682.
 Махмуд-ага 131.
 Махмуд-паша Карсскій 816.
 Махмудъ (II), султанъ 605, 814;—посланецъ Анцух-цевъ къ главнокомандующему 612.
 Мачабели, кн., 39 (Бардзимъ, Димитрій, Зурабъ, Луар-сабъ, Ревазъ и Теймуразъ), 77 (кн. Симонъ), 91, 187 (подполк.), 447;—князья 49, 519, 951.
 Мачаваріани Семенъ, дворянинъ 394, 395.
 Мачхаани, сел. 367 (верхніе).
 Машукъ, гора 346.
 Мгалобли-швили Паата 466.
 Мгвиме, дер. 476.
 Мегвинетхуцесовы, дворяне 950.
 Мегди, Шамхалъ Тарковскій 605, 611, 629, 630, 643—648.
 Медвѣжье, сел. 891, 893.
 Меджврис-хеви, сел. 348.
 Меджуда, р. 519.
 Медина, г. 801.
 Мекка, г. 801, 820.
 Мелик-Неби, старшина 543.
 Меликовъ кн. Іосифъ, кап., Тифлисскій уѣздный мар-шалъ 249, 250;—кн. Соломонъ, н. с., моу-равъ Памбакскій 115, 293;—кн. Степанъ, кап., приставъ при владѣльницѣ Мингреліи 237, 498.
 Мелик-Саакъ 759.
 Мельниковъ, тит. с. 946.
 Мембулатъ Пишнекъ, владѣлецъ Казанищевскій 647.
 Менгли-Гирей, фамилія 858, 859.
 Менщиковъ, совѣтникъ 207, 224, 225.
 Мерлини, полк., шефъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка 219, 233, 475, 478, 479, 481, 487, 495, 501, 505, 506, 509, 514, 520, 782, 798—800, 804.
 Месхети, дер. 475, 476.
 Мехти-бекъ 627.
 Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, ген.-м. 5, 124, 125, 130—135, 177, 179, 454, 457, 551, 575, 576, 578—580, 583—585, 587—589, 599, 652, 678.
 Мешхинъ, общество 613.
 Мигри, мѣстечко, округъ, укр. 55, 121, 130, 133, 175, 449, 669, 696, 697, 744, 745, 944.
 Мизурцы, жители 523, 524.
 Микеладзе, кн. 497;—кн. Давидъ 96, 484;—князья 96, 475.

Микеловъ, Микела-швили, дворянинъ 262;—Давидъ 463.
 Миксевичъ (?), кап. 138.
 Миллеръ, войсковой старшина, хорунжій 363, 365, 366;—коммисаръ Усть-Лабинскаго мѣноваго двора 871.
 Милуковъ, мичманъ 143.
 Минасъ, архіепископъ Армянскій 27, 232, 276.
 Мингечауръ, переправа, приставъ 300, 309, 310, 338, 340, 679, 682, 684.
 Мингрелія, Mingrelie, Одиши, владѣніе, княжество 43, 89, 90, 98, 99, 160, 181, 189, 194, 240, 242, 256, 257, 270, 286, 296, 297, 300, 321, 407—409, 415, 416, 422, 432—436, 469, 474, 480, 485, 492, 494—503, 505, 506, 508, 513, 780, 786, 788—793, 796, 797, 799, 804—809, 812, 825, 826, 828, 830, 833, 836—838, 936, 937.
 Мингрельцы, народъ, обыватели 183, 496, 497, 501, 502, 522, 807.
 Минда, сел. 91.
 Миндас-цихе, кр. 91.
 Минервинъ, н. с., дивизионный докторъ 350.
 Мирза Абдулла 601.
 Мирза-Абуль-Касимъ, сынъ Мирза-Безюрга, визиръ 667, 668, 678, 687, 723, 748.
 Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, Персидскій посолъ при Русскомъ дворѣ, совѣтникъ тайныхъ дѣлъ Персидскаго двора, ханъ 2-го класса 378, 395, 397, 721, 728—748, 751, 753—756, 758, 760, 761, 763, 770, 771, 773, 774, 776, 823, 884.
 Мир-Багир-бекъ, братъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 141, 142.
 Мирза Безюргъ, каймакамъ и дядька Аббас-мирзы 179, 369, 467, 590, 601, 666, 668, 673, 674, 687, 712, 720—722, 728, 748, 763.
 Мирза-бекъ, зять Мегди Шамхала Тарковского 605;—кадій Табасаранскій 608, 629;—переводчикъ Ахмед-паши Эрзерумскаго 807.
 Мирза-Мамед-Али, хранитель кладбища Имам-Али Имам-Муса-Риза-оглы 948.
 Мирза-Мамедъ, посланецъ Ахмед-хана Аварскаго 609.
 Мирза-Риза, Персидскій посолъ въ Турціи 478, 814, 815.
 Мирза Фазлуллахъ 598.
 Мирза-швили Гогіа, дворянинъ, моуравъ дер. Шиндиси 245.
 Мирза-Шефи, первый министръ Фетх-Али-шаха 176, 601, 714—717, 721, 722, 725, 731, 733, 749, 750, 761, 939.

Миріанъ, сынъ царя Ираклія II 354.
 Мир-Мустафа-ханъ Талышинскій 55, 140—144, 579, 591—603, 663, 691, 697, 700—702, 707, 709, 718.
 Мир-Хасан-ханъ, сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 603.
 Мир-Хусейн-бекъ 602.
 Мискинджелины, жители 159, 162, 172.
 Мискинджи, сел. 152.
 Мискира, дер. 445.
 Мисостовъ Джанхот-бекъ и Садако 868;—Хаджи-бей, узденъ Абадзехскій 872.
 Митурис-тави 535.
 Митхо 375 (мѣстность), 536 (волость).
 Михадзе, кн. Георгій, моуравъ Чаладидскій 506, 507.
 Михайлъ, сынъ царя Георгія XII 354.
 Мицис-хиди, мѣсто 538.
 Мицкевичъ, к. сек., тит. с., инспекторъ надъ шелко-водствомъ 324—327, 329.
 Мишвеловъ Исая, дворянинъ 271.
 Мишкинъ, г. 144, 175, 663, 703.
 Могилевскій, к. с., правитель канцеляріи Ртищева 89, 90, 150, 159, 161, 162, 395, 586, 668, 674, 687.
 Модинахе, крѣпостца 471, 472.
 Моздокъ, г., кр. 24—26, 35, 37, 105, 231, 234, 271, 286, 299—302, 306, 314, 319, 330, 373, 409, 515, 521, 522, 525, 756, 757, 775, 776, 843, 844, 846, 850, 852, 861, 876, 878, 880, 895, 899, 902, 903, 912, 914, 941.
 Молдавія, княжество 12, 440.
 Молла Мамедъ 373, 572.
 Молчановъ, статс-секретарь 569.
 Монастыри: Ахталскій 27;—Ахтамарскій 948;—Гандзасарскій 443;—Іоанна-Крестителя 409;—Крестовоздвиженскій 414 (Греческій), 853;—Нахичеванскій 566;—Ниноцминдскій и св. Георгія 463;—Шуамтинскій 409.
 Морво, Гитона-де- 35.
 Мордвиновъ, адмиралъ 951.
 Море Каспійское 55, 145, 155, 234, 239, 288, 304, 307, 308, 311, 317, 320, 323, 324, 330—332, 343, 346, 456, 569, 591, 592, 625, 649, 669, 700, 701, 703, 705, 709, 710, 736, 742, 744, 823, 843—845, 876, 894, 895, 921, 923, 951—953;—Черное 51, 189, 239, 240, 288, 321, 323, 433, 435, 493, 494, 497, 499, 501, 508, 511, 521, 705, 771, 780, 786, 788, 794, 820, 821, 823—825, 828, 830, 833, 834, 837, 838, 855, 858, 860, 951, 952.

Морієръ, секретарь Англійскаго посольства въ Персіи, министр 667, 668, 670, 674, 687, 720, 761, 762.
 Москва, г. 15, 39, 44, 60, 63, 76, 237, 238, 334, 339, 354, 372—374, 384, 400, 425, 456, 721, 728, 776, 867.
 Московиты 606.
 Мосты: Красный 539, 931;—Мцхетскій 70.
 Моуравства Пшавское, Тіанетское и Хевсурское 107.
 Мохевцы, жители 357.
 Мохошевы, племя 871.
 Моцмо, дер. 536.
 Моусей Хоренскій, историкъ Армянскій 948.
 Мтіулетинцы, Мтіулетцы, жители 70, 105, 264, 362, 461, 528, 931.
 Мтіулетія, общество 106, 362.
 Муганло, сел. 75.
 Мугань, степь 121, 127, 128, 163, 164, 175, 176, 600, 603, 698, 699, 702 (Змѣиная), 705, 801.
 Мулла-Мамедъ, Лезгинъ 615.
 Мурад-бекъ 124, 577.
 Мурад-Верди, старшина Айрюмцевъ 118.
 Муратовъ Саркисъ и отецъ его Сергѣй, к.-сек. 255.
 Мурза-бекъ, узденъ 857.
 Муртазинъ Ахмедъ, мулла 881, 882, 884.
 Муртуза-бекъ Каранайскій 605.
 Муртузали-бекъ, сынъ Сурхай-хана Кузикумухскаго 574, 620—622, 626, 627.
 Муртуз-Кули-ханъ 921.
 Муса, аманатъ 613.
 Мусал-бекъ, братъ Муртуза-бека Каранайскаго 605;—старшій сынъ Аслан-хана Кюринскаго 161.
 Мусахиб-ага, внукъ Джевад-хана Ганджинскаго 120.
 Мусинъ-Пушкинъ, гр., т. с. 277, 278, 280—282,

284—291, 294, 295, 297, 298;—ген.-л. 299.
 Муслэгъ, дер. 575.
 Мустафа, султанъ 841.
 Мустафа-ага, казначей Сулейман-паши Хазнадар-оглу 510.
 Мустафа-ханъ Ширванскій, ген.-л. 5, 9, 53, 56, 57, 60, 63, 124, 126—129, 163, 164, 176, 322, 455, 531, 557, 566, 569, 577, 582—584, 600, 603, 605, 653, 654, 662, 675, 677, 682, 692, 720, 801.
 Муха, транспортъ 142, 145.
 Мухаммед-бек-хаджи-Лязим-оглы 137.
 Мухаммед-Казимъ 137.
 Мухаммедъ, лжепророкъ 372, 524, 628.
 Мухановъ, обер-штабмейстеръ 910.
 Мухаррем-ахундъ, старшина дер. Чичи 168.
 Мухранская Багратіон-, княгиня Кетевана, дочь Ираклія II и княжна Варвара 354.
 Мухранскій Багратіон-, кн. 354 (супругъ Кетеваны, дочери Ираклія II);—кн. Григорій 354;—кн. Давидъ 237, 354;—кн. Едишеръ 39;—кн. Еремѣй, маршалъ Ананурскаго уѣзда 250, 519;—кн. Константинъ (Ивановичъ), ген.-м., губернский маршалъ 3, 71, 72, 79, 80, 236, 249, 250 (владѣтель Мухранскій), 252, 354, 462;—кн. Теймуразъ 354.
 Мухранъ, постъ, сел. 70, 71, 73, 74, 351.
 Мухури, дер. 476.
 Мушриби-швили Гога 466.
 Мхеидзе, князя 476;—князя Бежанъ и Георгій 495, 498.
 Мцхетъ, сел. 35, 74, 76, 346, 403.
 Мчадисджвари, сел. 73, 351.
 Мюратъ, король Неаполитанскій 511, 842.
 Мюле см. Мамедъ.

Н

Набакеви, сел. 100, 505.
 Набахтеви, сел. 782.
 Наборинъ, архитекторъ 253.
 Навтлугъ, сел. 34, 417.
 Наги-бекъ, племянникъ Байдарскаго старшины 795;—Агджабедійскій 137.
 Надиръ, шахъ 441, 442, 589, 793, 801.
 Назар-Али-ханъ, царь 445, 446.
 Назаркенды, дер. 951.
 Назаровъ, кап. 600, 712, 713, 715—717, 792, 795, 798, 801, 802, 804;—Петръ, Осетинъ, житель Моздока 105.

Назимко, кап. 9-го Егерскаго полка 363.
 Назир-ханъ 601.
 Назоровъ, дьякъ, командиръ Терскаго семейнаго войска 327.
 Назрановцы, племя 373.
 Накалакеви, г. 502.
 Накашидзе, кн. 508, 509;—князя 102, 103.
 Нальбендъ, уроч. 682.
 Намаз-Али, старшина Айрюмцевъ 118.
 Наминъ, дер. 603.
 Наней-швили-сеули, дер., уроч. 474, 509.
 Наполеонъ Бонапарте, императоръ 372—374, 511,

- 723, 728, 769, 770, 773, 810, 813—815, 819, 821—824, 840.
- Народы: Арагвскій 72, 76;—Грузино-Кавказскіе 421; —Затерскіе 318, 389; —Кавказскіе 49, 65, 412, 873, 951, 953;—Казанищевскій 648;—Кизикскій 65; —Ксанскіе 76;—Тагаурскаго ущелья 1;—Татарскіе 129;—Трусовскіе 4;—Туркменскіе 669;—Эриванскіе 781.
- Наружановъ, пятидесятникъ Волгскаго козачьяго полка 867.
- Нарцы, народъ 525.
- Насиба-швили Арабъ и Герханъ 375.
- Насиб-султанъ Шамшадильскій 116, 541, 571.
- Насрулла-ханъ 803;—гулям-пишхидметъ Персидскаго двора 752, 753.
- Натали (Наталис)-швили Горджаси 361, 362, 364, 466, 769;—Семенъ 466.
- Натанеби, р. 508, 811.
- Наурузовцы, племя, родъ Ногайскій 871, 877.
- Науръ, станица 306, 844, 846 — 848, 862, 863, 865, 874, 894, 895, 902.
- Нахичеванъ, владѣніе, г., область, ханство 121, 122, 335, 440 (Новый), 454, 581, 582, 653, 661, 669, 695, 705, 724, 729, 733, 834.
- Неджеф-Кули-ага, чиновникъ 128.
- Неджеф-Кули-ханъ Геррусскій 665, 666, 672 — 674, 756.
- Неживой, шт.-к. Севастопольскаго пѣхотнаго полка 627.
- Нелидовъ, пор. 946.
- Нерсесь, митрополитъ Армянскій 276;—(Тер-Арутюнянъ Шахазизянцъ), архіепископъ 439 — 441, 443—447.
- Нерчинскъ, г. 281.
- Нессельроде, гр. Карлъ Васильевичъ, исправляющій должность министра иностранныхъ дѣлъ 264, 384, 385, 389, 391, 393, 394, 754, 757, 771, 773, 811, 823, 873.
- Нешкевичъ 1-й, маіоръ 616, 617.
- Неятце, владѣлецъ Наурузовскій 871.
- Нижарадзе, князья 475 (Манглакскіе);—Мерабъ 484.
- Низовое, укр. 677.
- Никифоръ, архимандритъ 245, 401.
- Никози, сел. 943.
- Николаевка, сел. 352, 906.
- Николай, митрополитъ Гурійско-Джуматскій и Николай, протоіерей Кутаисскій 484.
- Николоза-швили Ниніа 85.
- Никольниковъ, уѣздный казначей 245.
- Никольскій, маіоръ Суздальскаго пѣхотнаго полка 365.
- Нина, дочь царевича Парнаоза, и Нина Кайхосровна, супруга царевича Леона Иракліевича 354;—св. 377.
- Ниніа, эшик-агабашъ 44.
- Ничбиси, сел. 351.
- Новгородъ Нижній, г. 334, 354.
- Новиковъ, шт.-к. Севастопольскаго пѣхотнаго полка 562.
- Новорождественское, сел. 893.
- Новосильцовъ Николай Николаевичъ 910.
- Новотроицкое, сел. 893, 906.
- Новочеркасскъ, г. 867.
- Ногай-бей 815.
- Ногайцы, народъ 37, 251, 260, 306, 307, 800, 801, 820, 835, 838, 852—860, 870, 872, 873, 875 — 880, 894, 903.
- Подара-швили 61.
- Нойманы, родъ Ногайскій 877.
- Ношреванъ, посланецъ царевича Григорія 44.
- Нур-Магмадъ, бекъ, разбойникъ Лезгинскій 378, 395.
- Нуха, Шеки, владѣніе, г., кр., ханство 34, 37, 51, 53, 55, 60, 63, 84, 97, 121, 123—125, 128, 132, 138, 150, 158, 163, 176, 199, 266, 267, 300, 304, 309, 332, 334, 335, 338, 367, 439, 444, 445, 455, 457, 458, 549—568, 570, 572, 573, 579, 582, 589, 625, 653, 660—662, 669, 675 — 679, 681 — 685, 687 — 690, 692, 693, 701, 705, 714, 759, 763, 764, 766 — 768, 801.
- Нух-бекъ, сынъ Сурхай-хана Казикумухскаго 126, 154, 165, 621—623, 648.
- Нухинцы, жители г. Нухи 336, 572.
- Нѣмцы 910, 911.
- Обезьяниновъ, купецъ 305.
- Обильное, сел. 347.
- Обча, дер. 475, 476.
- Общества Андреевское и Аксаевское 669; — Гудамарское 106;—Костюковское и Кумыкское 669.
- Ованесъ см. Іоаннесъ.
- Оганесова, Армянка 565.
- Оганесъ, Армянинъ 947; — архимандритъ 445, 446;—архіерей 446.
- Одесса, г. 346, 802, 804, 811, 815, 835, 841.

Одиши см. Мингрелія.

Озера: Бакинскія соляныя 297; — Воровско-балхское, Донско-балхскія и Донское 899; — Едигульское 869; — Калиновское 899; — Котавскія 898; — Кумское 879, 898, 899; — Моджарское и Манычское 899; — Песчанобугорныя 898; — Сарачинскія 899; — Таракановскія и Ходукскія 898.

Озургети, сел. 500, 820.

Окоевы, граждане Тифлисскіе 437.

Окопъ Прочный, кр. 847, 848.

Окриби, сел. 476.

Окропиръ, сынъ царя Георгія XII 354.

Окумъ, сел. 507.

Оллагирцы, народъ 523, 524.

Оловянишниковъ, кап. 59.

Ольховка, мѣсто 143, 144.

Оманъ, имя собственное 360.

Омскъ, г. 944.

Онагъ (?), сел. 943.

Онава-швили Асланъ и Нинія 466.

Онуфрій, патеръ 67.

Орбеліани, княгиня Оекла, дочь Ираклія II 354; — кн., ген.-м. 14 (Иванъ), 23, 33, 115, 126, 168; — кн., супругъ Екатерины, дочери Ираклія II и кн. Александръ, сынъ Оеклы 354; — кн. Асланъ, подполк. 237; — кн. Бегларъ 43; — кн. Вахтангъ, полк. 79; — кн. Димитрій, тит. с. 237, 354 (сынъ Оеклы); — кн. Димитрій Захарьевичъ, ген.-м., ген.-л. 218, 220, 361, 362, 364 — 368, 372 — 374, 437, 443, 453, 461, 463 — 466, 494, 495, 498, 539, 540,

568, 573, 576, 582, 609, 662, 663, 672, 686, 688, 689, 691, 694, 718, 732, 733, 839, 949; — кн. Зурабъ, н. с., совѣтникъ Экспедиціи Суда и Расправы 64, 225; — кн. Иванъ, майоръ, подполк. Кабардинскаго пѣхотнаго полка 65, 73, 78, 79, 129, 251, 260, 365, 367, 465, 536, 550, 571 — 573, 609; — кн. Іосифъ, к. а. 33, 237; — кн. Капланъ, майоръ 88; — кн. Луарсабъ, подполк. 237, 938; — кн. Луарсабъ, подпор. 237; — кн. Тамазъ, ген.-м., маршалъ Грузинскій 2, 65, 77, 84, 236, 406; — кн. Яковъ 237; — князья, помѣщики 297, 950.

Оренбургъ, г., губернія 558.

Орудж-бекъ см. Романъ Оедоровичъ.

Орѣшчевы 306.

Осетины, Осетинцы, народъ 39, 40 (горскіе), 42, 54, 63 (горскіе), 79, 80, 105, 236, 238, 409, 411 — 413, 418, 420, 421, 427 — 431, 436, 437, 476, 515, 516, 519, 522, 669, 706, 833, 876, 903, 934; — Арагвскіе 49; — Грузинскіе 48, 49, 419; — Имеретинскіе 515; — Ксанскіе 49, 419; — Лиахвскіе и Нарскіе 49; — Трусовскіе 4; — Цедисскіе 515.

Осетія, земля 12, 350, 362, 515, 516, 832.

Осоколинцы, жители аула Осоколо 376.

Осоколо, аулъ, общество 375, 376, 537.

Острова: Долгій 923; — Жилой 343; — Колпичи, Круглый, Кулалинскій, Новые, Орловъ, Подгорный, Песчаный и Печные 923; — Святой 343, 923; — Тюленьи 922 — 927.

Отара-швили Гогиа, житель Бодбійскій 61.

П

Павелъ 1-й, Петровичъ, Императоръ 250, 423, 569; — Васильевичъ (?) 787.

Падары, сел. 607.

Палавандовъ, кн., с. с., совѣтникъ Исполнительной Экспедиціи 64, 236, 255.

Памбакцы, народъ 931.

Памбакъ, Памбаки, дистанція, провинція 6, 15, 16, 18, 51, 54 — 57, 70, 76, 109, 111, 115, 116, 119, 121, 122, 181, 191, 192, 194, 199, 216, 217, 244, 250, 252, 258, 260, 261, 264, 336, 338, 350, 541, 546, 547, 549, 662, 676, 678, 686, 689, 694, 705, 706, 724, 733, 816, 817, 822, 829, 831, 837.

Панаветичъ Илія, Грекъ 296.

Панка, уроч. 534.

Панкратьевъ, майоръ, и. д. Сигнахскаго окружнаго начальника 296, 378.

Папуна-бекъ 446.

Паремужовъ Моисей, житель Сигнахскій 296.

Парижъ, г. 41, 755, 810, 813, 815.

Парнаозъ, сынъ царя Ираклія II 354, 429.

Парфеновъ, подполк. 17-го Егерскаго полка, и. д. Елисаветопольскаго коменданта и окружнаго начальника 118, 443, 457, 582, 589.

Парцханаканеви, дер. 475.

Пасанауръ, Пасанаури, постъ 54, 55, 71, 74, 75, 350, 365, 366, 462, 530, 534, 944.

Паскевичъ, гр. 575.

Патардзеули, сел. 72, 77.

Патаркадис-швили Георгій и жена его Нино 949.

Патерсонъ Александръ, старшина колоніи Шотландцевъ 909, 914.

Патрела Гогіа 361.

Патрикети, дер. 476.

Паулуччи, маркизь Филиппъ Осиповичъ, ген.-л., главнокомандующій въ Грузіи 1—5, 7, 9—11, 13, 15, 17, 18, 20, 22—35, 37—45, 47—49, 51, 52, 59, 61, 63—67, 82, 84, 85, 89, 91—94, 96—103, 105, 106, 109, 110, 113—116, 119—121, 123—135, 139—142, 144, 145, 147—150, 152, 153, 156, 160—165, 167—170, 172, 173, 175—177, 180, 181, 183, 185, 186, 188, 190, 191, 193, 200, 202—204, 206, 207, 216, 226, 256, 278, 280, 282, 290, 291, 294, 295, 297, 341, 385, 386, 419, 428—430, 449, 459, 460, 469, 470, 473, 527, 528, 549, 552, 576, 577, 579, 580, 585, 630, —633, 653, 899, 954.

Пахрало, дер. 111.

Паша, майоръ 798;—сынъ Мурад-бека 124, 577.

Пашаани, бродъ, сел. 362, 364.

Пенза, г. 354.

Пергичъ, дер. 192.

Переправы: Баталпашинская 894;—Танапинская (на Алазани) 607, 608.

Перетцъ, коммерціи совѣтникъ 927.

Перим-ага 661.

Персати, дер. 476.

Персія, Иранъ, государство, держава, имперія 5, 18, 33, 34, 37, 38, 40—43, 67, 68, 98, 115, 119, 120, 123, 125, 133, 140, 141, 143, 144, 152, 160, 175—179, 194, 196, 199—202, 235, 236, 238, 243, 252, 257, 258, 261, 263—270, 279, 280, 282, 290, 293, 296, 304, 310—312, 316, 319, 320, 322—324, 328, 332—338, 340—342, 355, 356, 358, 360, 361, 365, 372, 376, 378—383, 386—388, 391—397, 418, 449—451, 463, 464, 466, 467, 499, 511, 512, 514, 543, 544, 546, 547, 552, 554, 555, 558—562, 565, 567—569, 571, 576, 582—587, 590—594, 596, 600—602, 606, 610, 611, 615, 623, 626, 629, 635, 638—641, 649—651, 654—659, 662—675, 677, 679—681, 683, 684, 687, 690, 695, 696, 698—700, 702—705, 707—709, 712—733, 735—739, 741—747, 749, 750, 752—755, 757—769, 773—775, 777, 781, 799, 803, 808—811, 814, 823, 824, 833, 836, 841, 842, 862, 884, 885, 894, 923, 932, 933, 935, 938, 939, 943, 944, 952, 953.

Персіяне, Персы, народъ 5, 15, 28, 40, 41, 54, 55, 59—61, 78, 117—122, 125, 127, 128, 132, 133, 135, 138, 140, 141, 144, 158, 163, 172, 175—180, 182, 183, 191, 194, 195, 226, 236, 238, 268, 271, 298, 304, 332, 334—338, 357, 367, 371, 387, 390, 421, 426, 441, 442, 450, 451, 453—455, 512, 533, 534, 537, 541, 543, 548, 552, 559, 567—569, 577, 579—582, 586, 587, 592—599, 602 (Наминскіе), 607, 619, 639, 640, 649, 650, 652—654, 656—665, 670—672, 675—680, 683—688, 690—693, 695—707, 709—711, 713, 714, 718—722, 725, 726, 728, 732, 733, 741, 743—746, 772, 777, 781, 784, 790, 803, 823, 885, 919—921, 923, 934, 938.

Пестель, полк., шефъ Тифлискаго пѣхотнаго полка 540, 689, 810, 816.

Песчаное, мѣстечко 881—883.

Песчанокоевское, сел. 892, 901.

Петербургъ, С.-, г. 1, 12, 17, 19—21, 23, 41—43, 45, 64, 93, 99, 108, 134, 220, 223, 226, 233, 234, 249, 250, 255, 256, 258, 259, 261, 270, 286—289, 298, 299, 317, 325, 365, 373, 374, 385, 386, 390—393, 403—406, 413, 417, 419, 423, 425, 427, 428, 440, 443, 472, 473, 482—484, 486, 488, 504, 577, 592, 596, 599, 650, 681, 688, 721, 723, 726, 728, 751, 753, 754, 761, 770—772, 776, 786, 823, 867, 889, 893, 908, 910, 920, 922, 942, 944, 953.

Петріевъ 947.

Петровъ Иванъ, Армянинъ Астраханскій 884;—унтер-офицеръ 17-го Егерскаго полка 681.

Петръ 1-й, Великій, Императоръ 281, 869.

Пехлеван-паша см. Сеид-Баба-Ибрагим-паша.

Печерскій, полк., шефъ 15-го Егерскаго полка 365, 366, 480, 509, 510, 516, 688, 811, 943.

Пименовъ, урядникъ козачьяго Каршина 4-го полка 867.

Пиразы, дер., приставъ 309, 551, 677—679, 682, 684.

Пириевъ, гражданинъ Тифлисскій 437.

Пир-Кули-ханъ 367, 551, 567, 675, 677—679, 681—685, 688—690, 692, 698, 714.

Писемскій, майоръ 178, 620, 641, 642.

Питоевъ Исай, гражданинъ Тифлисскій 253, 254.

Пицис-каци, дер. 475, 476.

Пицунда (Бичвинта), церковь 101.

Пицхелаури Гаврило 406, 421, 428;—Глаха и Николай, дворяне 49, 406, 419, 421, 428;—см. Досиѣей, архіепископъ.

Платонъ Андреевичъ (?), кап. 138.

Плахотинъ, прокуроръ Верховнаго Грузинскаго Правительства 11—13.

Плотниковъ, купецъ 850.

Плѣшковъ 1-й, майоръ 46-го Егерскаго полка 204.

Побочевъ, урядникъ козачьяго Ильина полка 867.

Побѣдинскій, лейтенантъ 143.

Повалишинъ, майоръ 593, 663, 710.

Подгорное Верхне-и Нижне-, селенія 893.

Подкумокъ, р. 898, 941.

Подпрятковъ, подполк. 880.

Подревскій, майоръ, командиръ Троицкаго полка, военный начальникъ въ Курагѣ 179, 608, 626, 627, 630, 677.

Поздѣвъ 8-й, командиръ козачьяго полка 69, 349, 351.

Покровское, сел. 893.

Поле Копризское 44;—Сагурамское 70.

Полки: Агѣева козацій 112;—Астраханскій гарнизонный 450, 707, 710, 718;—Астраханскій козацій 450, 451, 718, 888, 902, 924;—Богачева козацій 112, 192;—Бѣлевскій 56, 102, 103, 219, 469, 481, 505, 506, 704;—Витебскій пѣхотный 710;—Владикавказскій гарнизонный 352;—Волгскій козацій 843, 867, 902, 904, 916;—Вологодскій 776;—Гребенской 904;—Грузинскій гренадерскій 56, 70, 71, 73, 181, 183—186, 190, 251, 453, 580, 582, 599, 676, 684, 691, 693 — 695, 710, 711, 874;—Егерскій 9-й 56, 68, 112, 363, 557, 684;—Егерскій 15-й 56, 96, 98, 365, 506, 516, 820, 943;—Егерскій 16-й 70, 185, 299, 874;—Егерскій 17-й 56, 180, 443, 449, 453, 581, 582, 599, 652, 653, 660, 681, 695, 696, 703, 710;—Егерскій 46-й 56, 152, 153, 159, 164, 165, 181, 185, 204, 365, 366, 375;—Ежова козацій 185;—Ильина козацій 867;—Кабардинскій 47, 56, 69, 70, 72, 78—80, 84, 98, 178, 180, 251, 363, 536;—Кавказскій козацій 326, 327;—Казанскій пѣхотный 352;—Карабинерный (7-й) 457, 589;—Карпина 4-го козацій 867;—Краснова 3-го козацій 453, 582, 627 (Краснянскаго), 696;—Кубанскій козацій 326, 327, 880, 904;—Моздокскій козацій 843, 852, 853, 867, 879, 902, 904;—Морской 4-й 936;—Нарвскій драгунскій 69, 71, 72, 80, 460, 462, 871, 872;—Нижегородскій драгунскій 72, 530, 607, 943;—Поздѣва 8-го козацій 69, 349, 351;—Попова 16-го козацій 148, 152, 153, 163—

165, 180, 453, 582, 696, 704;—Севастопольскій 56, 152, 153, 178, 204, 348, 450, 458, 553, 557, 562, 619, 627, 628, 677, 696, 706, 707;—Суздальскій 54, 74, 365, 366, 874, 880;—Сысоева 2-го козацій 153, 619, 620;—Сычова 3-го козацій 352, 872;—Таганрогскій 867;—Терско-семейный 904;—Тифлиссскій 54, 56, 74, 76, 192, 348, 509, 676, 684, 689;—Троицкій 56, 59, 133, 160, 177, 179, 180, 204, 450, 595, 596, 600, 616, 617, 619, 626, 627, 676, 677, 683, 693, 695, 697, 701, 703, 705—707, 710, 711, 718;—Херсонскій гренадерскій 56, 69, 71, 73, 76, 79, 148, 153, 164, 165, 180, 350, 351;—Хоперскій козацій 902, 904, 916.

Польша 50, 225.

Поляки, плѣнные Французской службы 301, 308, 727, 840, 841.

Пономаревъ, майоръ, комендантъ Кубинскій 165, 172, 204, 205, 640, 801;—фельдъегерь 367, 696.

Поповъ, ген.-м., командиръ Астраханскаго козачьяго полка 888;—подпор., адъютантъ ген. Ртищева 654, 656;—полк., шефъ 16-го Егерскаго полка 70;—16-й, командиръ Донскаго козачьяго полка 148, 152, 153, 163 — 165, 179, 180, 582, 696, 704;—купецъ Кизлярскій 286;—Иванесъ, купецъ Нахичеванскій 313;—хорунжій Попова 16-го полка 704.

Портнягинъ, ген.-м., окружной начальникъ Кахетин, а потомъ командующій войсками на Кавказской Линіи 21, 51, 61, 62, 68 — 72, 74, 76, 84, 97, 201, 301, 313, 314, 688, 699, 800, 855 — 861, 871, 872, 880, 889, 899, 900, 906, 911, 913, 914, 954.

Португалія, держава 815.

Порфиоровъ, Грекъ 40.

Постъ Михайловскій 351, 352.

Потаповъ, майоръ, командиръ Кубанскаго козачьяго полка 327.

Потебня, комиссаръ 315.

Потемкинъ, ген.-пор. 878, 903;—ген.-фельдмаршалъ 902, 903.

Поти, Фашъ, кр. 37, 57, 61, 90, 98, 100, 102, 181, 182, 189, 194, 195, 300, 323, 469, 474, 480, 481, 494, 495, 496, 498, 505, 509, 511, 606, 607, 780, 783 — 791, 793, 794, 796, 798, 806 — 808, 810 (Фазисъ), 812 — 814, 820, 825, 826, 830.

Потресовъ, подпор. 620.

Прасіани, сел. 367.

Преградное, сел. 891, 901.
 Прибиль Иванъ Антоновичъ, докторъ 29, 31.
 Прибыловскій 90.
 Пристань Очинская 305;—Синицына 320, 323.
 Промыслы: Астраханскіе рыбные и тюленьи 921, 922;
 — Чеченскіе и Эмбенскіе рыбные 330 — 332,
 922—927.
 Прохладное, сел. 521, 524, 847, 848, 862, 863, 894.
 Прошковъ, шт.-к. 16-го Егерскаго полка 874, 875.
 Пруссія, держава 238, 815, 873.
 Прутъ, р. 807.
 Пудровъ, прапорщикъ 620.

Пунишъ, фельдъегерь 171.
 Пурцеладзе Зурабъ, дворянинъ 49, 406, 419, 428.
 Пустынь Іоанна Предтечи 400.
 Пшавели, сел. 85, 378.
 Пшавельцы, жители дер. Пшавели 378.
 Пшавія, Пшавы, земля 370, 462, 528, 533.
 Пшаво-Хевсурія, моуравство 353.
 Пшавы, Пшавцы, народъ 44, 49, 70, 75, 105 — 108,
 353, 356, 360 — 362, 373, 462 — 464, 467,
 470, 527 — 531, 533, 534, 537, 538, 669,
 831, 931.
 Пятериковъ, полк. 880.

Р

Радуга, бригъ 719.
 Разумовскій, гр. Алексѣй Кириловичъ, министръ на-
 роднаго просвѣщенія 24, 270, 271.
 Ракуша, островъ 923.
 Раминъ 413.
 Расул-бекъ 622.
 Рахим-ханъ Персидскій 176.
 Рача, округъ, провинція 91, 94, 98, 469, 471, 472,
 474—476, 497, 499, 515, 520.
 Рачинцы, жители Рачи 515, 520.
 Ревазъ, крестьянинъ 62.
 Редут-Кале, Редутъ, Куле, Кулеви, Кемгалъ, Кем-
 халъ, Киркулетъ, Кум-Кале, кр. 488, 494,
 503, 505, 510, 607, 790, 791, 793, 798, 800,
 802, 804—811, 820, 825, 826, 830, 839.
 Редуты: Александровскій 757;—Елисаветинскій 301,
 517;—Константиновскій 301, 517, 844.
 Рейнъ, р. 233, 238.
 Ренъеръ, подполк., комендантъ Горійскій 516, 943.
 Репинъ, ген.-л., комендантъ Бакинскій 3, 7, 10, 21,
 139, 141, 142, 148, 162—164, 168, 169, 172.
 Рещевъ, дьячекъ 282, 288.
 Рештъ, г. 124, 180, 709, 762.
 Ризенко, к. а., инспекторъ врачебной управы 31,
 943.
 Римляне, народъ 536.
 Римъ, имперія 94.
 Рипсима, дочь Георгія XII см. Чолакаева.
 Ричи, сел. 620, 627.
 Ришелье дюк-де, Херсонскій военный губернаторъ 779,
 780, 802, 804, 834, 936.
 Ріонъ, Фазъ, Фазисъ, Phase, р. 37, 98, 476, 497,
 514, 803, 810, 812, 813, 820, 821, 825, 826.
 Родофиникинъ, д. с. с. 770.
 Роды, фамиліи Ногайскіе: Асъ-Костамгасыева 877;—

Индыровъ, Прсарыевъ и Колдаглыевъ 883;
 —Теркова 877; Чоудыровъ 883.
 Рождественское, сел. 893.
 Розенъ, баронъ, ген.-л. 458.
 Рокити, дер. 476.
 Романовъ, дворянинъ, типографщикъ 91; — Петръ,
 тит. с. 927.
 Романъ Ѳедоровичъ, Орудж-бекъ, Грузинъ 41.
 Россія, государство, держава, Имперія Всероссійская,
 царство 3, 4, 8, 9, 14, 17, 18, 20, 27, 28,
 33—35, 37, 38, 41—44, 48—50, 52, 53, 55,
 57, 61, 63, 67, 71, 75, 89—92, 94—103,
 106, 107, 110, 111, 120—125, 127, 132,
 134, 135, 140, 141, 144, 147, 148, 150, 152
 —154, 156—163, 166—168, 171—173, 176,
 177, 181—183, 186—189, 191, 195, 197,
 207, 212, 213, 217, 221, 224—226, 229—
 232, 234—242, 246, 248—250, 252, 255—
 257, 259, 263, 265, 267—270, 272, 273,
 281, 284, 285, 287, 289, 297—300, 304, 310,
 311, 316, 322, 336, 338, 340, 348, 349, 366,
 370, 371, 373—376, 378, 379, 383, 385—
 388, 390—396, 399, 401, 403, 407, 416, 418
 —422, 425, 428, 431, 433, 434, 437, 439—
 441, 444, 452, 453, 455, 456, 471—473, 476
 —478, 480, 483—485, 489, 492—503, 505,
 507, 508, 511—515, 519—527, 529, 530,
 546, 549, 552—555, 559—563, 567, 569—
 572, 574, 576—585, 587, 588, 591—602,
 608—611, 613, 615, 617—622, 624—626,
 628, 630, 632—635, 638, 643—645, 648
 —650, 654, 655, 657—661, 663, 664,
 668, 669, 671—675, 679—681, 683, 687,
 688, 690, 691, 697—701, 703, 705, 707,
 709, 712—716, 718, 719, 721—731, 734—

737, 741—744, 746—750, 752—755, 757—759, 761—763, 767—769, 773—776, 779—783, 785—801, 803—830, 832—840, 848, 854—856, 858—863, 868—875, 877, 888, 889, 899, 907, 909—912, 928, 929, 932, 933, 935—937, 943, 949—953.

Ротгофъ Осипъ Васильевичъ, ген.-л., комендантъ Астраханскій 449, 451, 452, 455, 601—603, 708, 709, 717, 726, 727, 748, 884.

Ропніони, дер. 536.

Роща Жинванская 463.

Ртищевъ (Rtischeff) Николай Θεодоровичъ, ген.-л., ген.-отъ-инф., командующій на Кавказской Линіи, главнокомандующій въ Грузіи 1, 20—23, 26, 34, 38, 52, 105, 173, 177, 201, 206, 207, 210—212, 218—224, 226, 229, 231—235, 237, 243—246, 249, 250, 252, 253, 255, 256, 258, 259, 261—264, 267—272, 274—276, 280, 282, 290, 293, 294, 296, 298—301, 304, 308, 312—317, 319, 320, 322—330, 332, 340, 343, 345—347, 349, 350, 353, 354, 358, 361, 362, 364 (Арташевъ), 365, 367, 368, 371, 372, 374—379, 381, 382, 385, 389, 391, 399—401, 403—406, 410—415, 418, 420, 421, 423, 427, 428, 431—433, 436, 437, 443—445, 449, 452, 453, 455—457, 459, 460, 462—464, 466, 467, 469—473, 477—482, 484, 485, 487—489, 495, 496, 499, 504—510, 514—516, 519—521, 523—531, 537, 539, 541—547, 549—551, 553, 555, 560, 562, 566, 569—574, 576—585, 588—590, 592—594, 596—603, 607—609, 611—613, 615, 617, 620, 622, 624, 625, 627—629, 631—634, 636—638, 640, 643, 644, 646—649, 651, 652, 654, 660, 662, 664—668, 670, 675, 676, 678, 679, 682, 684, 686, 691, 694, 696, 698, 700, 703, 704, 712, 716, 717, 719, 722, 725—728, 731, 732, 734, 736—739, 748—754, 756—758, 766, 767, 769—771, 775, 777, 779, 781, 783, 784, 787, 790, 792, 795—797, 801, 804, 807, 808, 810—813, 815, 818, 819, 824, 832—835, 837, 839, 841, 843, 849, 851, 855, 862, 866—874, 877, 879—885, 888—890, 893, 896, 897, 899, 901, 906, 908, 909, 912—914, 916, 919, 921, 922, 927, 934, 935, 938, 939, 942—945, 948, 954.

Рудзевичъ, ген.-л., командующій войсками въ Крыму 824, 830.

Рудники: Алвердскіе (мѣдные и серебряные), Ахталъскій (серебряный), Болнисскій, Боянскій и Вардагерскій (железные) 286;—Дамблугскій (серебряный) 281, 286;—Дашкесанскій (железный), Загливскій (квасцовый), Казахскій (золотой), Караклиссскій, Кушенскія (копи) и Памбакскій (железные) и Шамблугскій (серебряный) 286.

Руды Пшавскія 286.

Руиси, сел. 401.

Румелія, Румилія, провинція 606.

Румовскій, д. с. с., попечитель Казанскаго учебнаго округа 270.

Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ, министръ коммерціи, государственный канцлеръ 39, 44, 91, 93, 95, 98, 119, 128, 133, 140, 144, 159, 160, 162, 164, 172, 175, 176, 191, 231, 235, 255, 264, 340, 341, 463, 553, 576, 590, 592, 630—632, 649, 650, 654, 662, 670, 681, 686, 704, 712, 716, 725, 727, 731, 733, 736, 737, 739, 749, 753, 779, 781, 784, 787, 797, 803, 808, 830, 851, 866, 867, 882—885, 890, 934, 935, 938, 945.

Рунось, островъ 343.

Русис-швили Иванъ 85;—Нинія 466.

Русскіе, Россіяне, народъ 40, 41, 44, 61, 82, 87, 88, 126, 128, 129, 133, 135, 141, 144, 151, 154, 166, 167, 176, 217, 253, 286, 336, 338, 356—360, 364, 369, 370—374, 441, 453, 456, 496, 523, 576, 612, 629, 642, 647, 656, 683, 698, 703, 720, 722, 728, 767, 769, 811, 857, 869, 872, 873, 912, 919, 931, 943, 947.

Рустем-бекъ 132, 163.

Рустовъ, дер. 156, 159, 164, 166, 196.

Русуданъ, дочь царя Киврикѣ 446.

Рутуль, владѣніе 155, 620.

Рутульцы, жители Рутула 159, 162, 631.

Рушанъ, посланецъ къ царевичу Александру 379, 383, 384, 769.

Рушковскій, маіоръ 677.

Рыбьевъ, урядникъ козачьяго полка 762.

Рыбгофъ, ген.-м. 90, 494, 495.

Рынокъ Черный, сел. 320, 323.

Рябининъ 170 (маіоръ), 351 (3-й), 620 (1-й, маіоръ).

Рязань, г. 354.

С

Сабуе, Сабуе, сел. 85, 363, 364, 366, 689, 947.
 Саварсамидзе, кн., майоръ Тифлискаго полка 192.
 Саганлугъ, дер. 37, 300, 339.
 Сагареджо, округъ, сел. 69 — 72, 77, 78, 82, 356, 360, 463.
 Сагиновъ 2-й, кап. 70, 72 — 74; — Глаха и Димитрій 466; — Павелъ, тит. с. 237; — Ревазъ 466; — Ростомъ 391; — шт.-к. 184.
 Садахлы, сел. 783.
 Саджавахо, волость, область 182, 195, 475, 476, 513, 514.
 Сады Дирсичальскіе 32; — Ортачальскіе 32, 34.
 Садыковъ Ага-бекъ, к. а. 551.
 Садык-ханъ, сердаръ, главнокомандующій Персидскими войсками въ Талышинскомъ ханствѣ 599, 698 — 700, 702, 703, 711; — сынъ Неджеф-Кули-хана Геррускаго 674.
 Сазано, дер. 475.
 Сакара, дер. 475, 476.
 Сакоа 370, 371.
 Сакобо Большое, сел. 375.
 Саковнинъ, адъютантъ министра полиціи 218.
 Саконеша, дер. 189.
 Сакуліа, дер. 476.
 Салаватъ, гора 669.
 Сала-оглы, сел. 82, 358, 419, 662.
 Салах-Гирей Крымскій 869.
 Саломія, дочь царевича Парнаоза 354.
 Салоники, г. 152.
 Салтыковъ, хорунжій 97.
 Сальянъ (въ Дагестанѣ), дер. 155.
 Сальяны, Сальянъ, мѣстечко 300, 310, 319, 322, 455, 566 — 569, 591, 592, 594, 595, 598, 601, 603, 676, 677, 682, 683, 692, 694, 701, 705, 714, 720.
 Самамука-швили, дер. 476.
 Самеба, монастырь 77.
 Самикелао, дер. 476.
 Самтредіо, дер. 476.
 Самурзакавъ, владѣніе 507, 508.
 Самуръ, р. 153, 155, 164, 165, 196, 621.
 Самухъ, пристань 138, 304, 309 — 311, 544, 623, 947.
 Санавардо, сел. 364.
 Сапайчао, дер. 475, 476.
 Сапожниковъ Петръ, купецъ 1-й гильдіи 920.
 Сара, островъ, постъ 55, 140 — 145, 180, 309 — 311, 594, 600, 601, 742.

Сараджевъ Давидъ, гражданинъ Тифлисскій 237.
 Сарайлу, дер. 676.
 Сарапанъ, сел. 37.
 Сарванъ, сел. 110, 951.
 Сарвелли, дер. 679.
 Сарепта, сел. 894.
 Саржанлы, переправа 178.
 Сариджалу, дер. 681.
 Саркисъ, Саргисъ, архіепископъ Армянскій 437, 443 — 445; — Саркисъ и Саркисъ 2-й, архимандриты 566, 784.
 Сартачала, сел. 75.
 Сары-Башлы см. Башлы.
 Сасирети, сел. 351.
 Сахарбедіо, дер. 474.
 Сацетло, дер. 469, 476.
 Сачевскій, майоръ 59, 138.
 Сачикоано, дер. 476.
 Сачилао, дер. 475, 476, 496, 497, 501, 514.
 Сачино 410 (домъ), 476 (дер.).
 Сачхере, округъ, сел. 90, 94, 98, 474.
 Сашабуро, сел., укр. 75, 76, 460, 463.
 Саэристо, дер. 476.
 Свелобеза-швили, кевха сел. Большое Сакобо 375.
 Свентонъ, Англичанинъ 752.
 Свири, дер. 475, 476.
 Себастія, г. 948.
 Седлистовъ 886.
 Сеид-Ахмед-эфенди, назырь Анапскаго паша 800, 820, 855, 857, 872.
 Сеид-Баба-Ибрагим-паша, Пехлеван-паша Эрзерумскій и Ахалцихскій, сераскиръ восточнаго края 321, 422, 424, 433, 493, 511, 513, 807, 808, 821, 825 — 829, 831, 833 — 837, 839, 840.
 Сеид-Мегмед-эфенди, Seid-Mehmed-Effendi 815, 817, 818, 827 (главнокомандующій въ Анапѣ), 835.
 Сеид-Сулейман-паша, Потійскій 509, 804; — Хазинадар-, Хазнадар-оглу; — Джинихскій и Трепизондскій, владѣлецъ Трепизондскій 100, 181 — 183, 194, 195, 422, 478, 480, 493, 496, 499, 505, 510, 511, 784 — 786, 788, 789, 792, 796, 797, 800, 806 — 808, 820, 821, 825, 830, 834, 836, 837, 839, 936, 937.
 Сёкутъ, дер. 575.
 Селим-ага, капучилар-кехъяси 796.

Селим-паша, владѣтель Ачарскій, бывшій владѣтель Ахалцхскій 182, 187, 194, 195, 478, 480, 510, 511, 513, 514, 782, 790, 791, 794, 819, 821, 822, 825, 828, 829, 834, 839.

Селим-ханъ Шекинскій, родной братъ по отцу Мамед-Хасан-хана Шекинскаго 124, 367, 551, 558, 559, 567, 677, 679, 681 — 685, 688 — 690, 692, 693, 714, 720.

Село Царское, г. 758.

Семеновъ 1-й, инженер-поручикъ 156.

Сементовскій, губернский казначей 207, 225.

Сенгилѣвка, сел. 906.

Сеннахеримъ, царь 948.

Сенькевичъ, пор. Тифлисскаго пѣхотнаго полка 509, 510.

Серра Каприола, дюкъ (Duc de Serra Capriola), Сицилійскій посланникъ въ Петербургъ 650, 652, 654, 655, 761.

Сербія 809.

Сергѣевское Солдатское, сел. 896.

Серебряковъ, дворянинъ 306, 896, 897.

Сестренцевичъ Станиславъ, митрополитъ Римско-католическаго исповѣданія 50.

Сефевиды, династія Персидскихъ царей 441.

Сефер-Али-бекъ 583.

Сибирь 114, 150, 278, 342, 360, 394, 493, 558, 624, 769, 771, 833.

Сигнахъ, г., кр., округъ 24, 34, 36, 37, 65, 70, 72, 73, 79, 80, 129, 199, 207, 266, 365, 367, 465, 544, 689, 930, 943.

Сидамоновъ, кн. Іосифъ 74, 75.

Симеонъ, патріархъ Армянскій 439, 443.

Симонети, дер. 476.

Симоновичъ Теодоръ Филипповичъ, ген.-м., правитель Имеретинской области, Грузинскій военно-гражданскій губернаторъ 12, 40, 51, 54, 57, 70, 77, 89—94, 96—98, 100—103, 181—183, 190, 194, 195, 218, 219, 230, 231, 233, 246—250, 252, 254—258, 272, 274—276, 293, 302, 316, 329, 347, 349, 351, 365—367, 375, 378, 403, 404, 418, 433, 457, 463 — 466, 469 — 471, 473, 478, 480, 481, 484 — 487, 496, 501, 502, 504, 506 — 510, 512, 513, 515, 521, 530, 531, 534, 535, 537, 544, 545, 558, 688, 689, 694, 732, 733, 781 — 783, 798, 800, 804, 808, 811, 815, 821, 937, 948, 949.

Симоновъ, тит. с., секретарь губернаторскій 233, 234.

Сіонъ, соборъ Успенія пресв. Богородицы въ Тифлисѣ 10, 399, 404, 405, 414.

Сквозниковъ, фельдфебель 620.

Скиѣны, народъ 948.

Скрыпачевъ Филиппъ, солдатскій сынъ 324.

Слободзея, д. 841.

Смагинъ, тит. с., полиціймейстеръ Астраханскій 941.

Смирна, г. 440.

Смирновъ, шт.-к. Нижегородскаго драгунскаго полка 943.

Снаксаревъ, полк., комендантъ Елисаветопольскій 542, 653, 783 (окружной начальникъ), 946.

Соболевъ, комиссіонеръ XIII класса 69.

Соборъ Мцхетскій 45, 402, 406.

Соломонъ I, царь Имеретинскій 91, 497, 792, 796, 805;—II (Арчиловичъ), царь Имеретинскій 41—44, 91—93, 95, 98, 99, 102, 181, 182, 194, 257, 469—475, 478, 480—485, 488—490, 492—495, 497—499, 501, 509, 510, 782, 787, 791, 792, 794, 799, 804, 805, 807, 808, 810 (князь), 811, 818, 822, 828, 831, 832, 938, 939, 944;—царь, премудрый 385, 738, 752.

Сомхетія, область 51, 63, 184, 185, 189, 190, 321, 793, 822, 833, 836, 837, 930.

Соуджакъ 832.

Софроній, архіерей Николаос-цминдскій 484.

Спицынъ, полк., обер-форштмейстеръ 326.

Ставрополь, г. 270, 271, 330, 352, 865, 899, 941, 942.

Сталь 2-й, полк., ген.-м., шефъ Нижегородскаго драгунскаго полка, и. д. Горійскаго окружнаго начальника, и. д. правителя Грузіи 29, 31, 37, 39, 51, 60, 70, 71, 74, 76, 77, 98, 109, 115, 258, 262, 296, 329, 396, 397, 418, 436, 459, 460, 528, 530, 534—537, 607, 609, 662.

Стамбуль см. Константинополь.

Станицы: Александровская 352;—Галюгаевская 843, 844;—Донская 902;—Дубовская 916, 917;—Ищерская 843, 844;—Калиновская 844;—Каргалинская 916, 917;—Луковская 852;—Мекенская 843;—Старогладковская 308;—Стодеревская 852;—Темнолѣсская 352.

Старосѣтскій, к. а. 475.

Старцовъ Данило, купецъ 927.

Стевень, к. с., помощникъ главнаго инспектора надъ шелководствомъ 37, 300.

Степановъ, подполк. Кабардинскаго полка 72, 73, 78;—подполк. 16-го Егерскаго полка 185, 186.

Степан-цминда, сел. 366, 531, 534.

Степи: Астраханскія 886—888;—Кизлярская 878;—

Кубинская 162;—Лорійская 6;—Тріалетская 184, 185, 190;—Уральскія 888.
 Стефанъ, архіерей Ниноцминдскій и Руставскій 61, 66, 414;—мощи св. 566;—пророкъ (?) 444.
 Строгановъ, баронъ, посолъ въ Константинополѣ 841.
 Сувагель, мѣстность 575.
 Сувакли, дер. 627.
 Суджук-кале, кр. 189, 780.
 Сулакъ, р. 878.
 Сулейман-ага Кала-агаси-оглы 839.
 Сулейман-бекъ 126.
 Сулейман-паша Багдадскій 938.
 Сулейман-эфенди 841.
 Султан-Азамат-Гирей 873, 874.
 Султан-Ахмед-ханъ Аварскій см. Ахмед-ханъ.
 Султан-будъ, сел. 59.
 Султаніа, сел. 655, 721, 722.
 Султанлу, переправа 178.
 Султан-Менгли-Гирей, ген.-м. 849, 855, 857 — 859, 870, 872, 873, 877, 910.
 Султан-Наги-бекъ, управляющій Чилдирскою волостью 187.
 Султан-Саламат-Гирей, владѣлецъ Ногайскій 871.
 Султан-Хасары 664, 666.
 Султанъ Елисуійскій 369.

Сулуковъ, владѣлецъ 871.
 Сулхановы Глаха и Паата 466.
 Сультанет-бегюмъ, Сультанет-ханумъ 565, 566.
 Сумбатовъ, кн. 34.
 Сунжа, р. 875, 876.
 Супса, рѣчка 474.
 Сурамъ, кр. 37, 97, 319, 321, 322, 831, 833, 930.
 Сургуновъ 237 (тит. с.), 443 (Микиртумъ, нацвалъ).
 Сурковъ, инж.-кап. 303, 304.
 Сурхай-ханъ Казикумухскій 55, 126, 128, 148—150, 153, 154, 156, 160, 166 — 171, 175, 176, 196, 378, 457, 558, 574, 605, 608, 615—618, 620 — 623, 626 — 628, 630, 631, 635, 639, 677, 823.
 Сухум-кале, Сухумъ, кр. 101, 189, 496, 504 — 506, 780, 781, 785, 786, 788, 789, 793, 798, 800, 802, 804, 806 — 811, 825, 826, 839, 935—937.
 Схвава, дер. 475.
 Схвани, дер. 476.
 Сысоевъ 2-й, командиръ козачьяго полка 153, 619, 620.
 Сычовъ 3-й, войсковой старшина 351, 352, 872, 880.
 Сююн-ханъ, депутатъ Трухмень 884.

Т

Табар-кендъ, дер. 622.
 Табасаранцы, жители Табасарани 152.
 Табасаранъ, владѣніе 148, 151, 152, 155, 163, 164, 196, 627, 629.
 Таврида, область 189.
 Тавризъ, г. 87, 124, 137, 152, 175, 335, 358, 360, 381, 391, 548, 562, 623, 651—656, 658, 664, 693, 697, 699, 701—703, 705, 709, 713, 720, 721, 727, 739, 760, 762, 764, 768, 801.
 Тагановъ Рослам-бекъ, кап. 857, 859, 873.
 Тагаур-Куртауліа 370.
 Тагаурцы, Осетины 105, 373, 516 — 518, 520, 522, 523, 525, 669, 876.
 Тагауръ, мѣсто 520, 522.
 Таиръ, дер. 155.
 Такоевъ, житель Тифлисскаго 452, 453.
 Талышинцы, жители Талышинскаго ханства, народъ 593, 597, 600 — 603, 663, 697, 698, 700, 701, 711, 767.
 Талышъ, владѣніе, провинція, ханство 137, 140—144, 304, 311, 451, 453, 455, 566, 579, 590—

603, 649, 659, 663, 664, 669, 671, 672, 674, 676, 677, 682, 683, 691, 696—703, 705—709, 711, 713, 714, 716—718, 724, 726, 727, 731—733, 742, 748, 757, 760—762, 764, 765, 774, 934.
 Тамазъ, моуравъ Гавазскій 377.
 Тамара, дочь царевича Юлона и Тамара, дочь Георгія XII 354;—царица, супруга Киврикѣ II, царя Агвано-Гугаркскаго 445, 446.
 Тамбовъ, г. 354.
 Тарановъ Бѣлозеровъ, пор. Бѣлевскаго пѣхотнаго полка 704.
 Таримана-швили Іосифъ, дворянинъ 375.
 Таркинцы, жители Тарку 630.
 Тарку, г. 37, 616, 617, 630, 643—648, 706.
 Тарумовъ, тит. с. 20, 297, 340, 582 (старшина), 589 (откупщикъ Бакинскій).
 Тарумовы, дворяне Карабагскіе, откупщики 340, 341.
 Тарханова, княгиня Софія, дочь Георгія XII и дочери ея княжны Анастасія, Анна и Кетевана 354.
 Тархановъ, кн., супругъ царевны Софіи Георгіевны 354;—кн. Глаха 466;—кн. Давидъ, зять кн.

Зураба Церетели 89; — кн. Димитрій 466; — князя Евстаѣй и Иванъ, сыновья царевны Софїи 354; — кн. Іорамъ 39; — кн. Соломонъ, подполк., моуравъ Шамшадильскій 77, 109, 115, 116, 539, 541.

Тархановы, князя 950.

Татар-ханъ, дер. 154, 155.

Татары, народъ 6, 18, 33, 73, 78, 110, 111, 115, 168, 178, 179, 217, 250 — 252, 259 — 261, 271, 361, 397, 495, 496, 505, 506, 534, 543, 656, 671, 713, 762, 878, 886 (Трухмены), 910 — 912, 919, 920, 942, 947, 951; — Астраханскіе 878; — Борчалинскіе см. Борчалинцы; — Гумринскіе 192; — Елисаветопольскіе 117; — Казахскіе см. Казахцы; — Карабагскіе 703; — Кундровскіе 888; — Оренбургскіе 559; — Шамхорскіе см. Шамхорцы; — Шамшадильскіе см. Шамшадильцы.

Татевъ, монастырь, сел. 454, 582.

Тбатана, мѣсто 537.

Тверъ, г. 25, 26.

Тегеранъ, г. 586, 654, 675, 690, 704, 709, 716, 720, 723, 728, 739, 748, 750, 752, 755, 761, 762, 770, 775, 803, 809, 815, 823, 884.

Теймуразъ, сынъ Георгія XII 40, 41, 354, 368, 380; — царь 442, 445 — 447, 950.

Телавъ, г., кр., округа 24, 36, 37, 54, 65, 68 — 71, 76, 77, 79, 80, 199, 266, 276, 300, 355, 359, 362, 363, 365, 366, 408, 409, 465, 528, 544, 930.

Телеттори, дер. 950.

Темир-бекъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 129.

Темиргоевцы, племя 871.

Темировъ Шефи-бекъ, маіоръ, владѣлецъ Кази-Юртовскій 874 — 876.

Теплицъ, г. 455, 945.

Терекъ, р. 4, 37, 231, 234, 300, 301, 307, 309, 313 — 315, 317, 318, 525, 757, 843 — 846, 851 — 853, 862, 863, 865, 874, 876, 878, 879, 895, 898, 904, 905, 916, 941.

Терелинцы, жители Терело 373.

Терело, общество 370.

Терешкевичъ, маіоръ 710.

Тертеръ, г., горы 137; — мостъ, р. 135, 137, 455, 676 — 679, 729.

Терятинскій, шт.-кап. 582.

Тефикъ 875.

Тибѣ, народъ 525.

Тилин-кѣвюнлу Новый, дер. 684.

Тимофѣевъ Филиппъ, тит. с. 927.

Тинакъ, озеро 894.

Тини 463.

Типихъ, дер., сел. 620, 626, 627.

Тирдзиси, сел. 943.

Титовъ, маіоръ, комендатъ Телавскій 378, 436.

Титъ, козакъ 351.

Тифлисъ, г. 9 — 11, 13 — 17, 20, 22 — 26, 29 — 37, 39, 41, 44, 49, 50, 54, 56, 59, 60, 63 — 65, 68 — 75, 77, 87, 90, 93, 97, 106, 111, 113, 123 — 125, 132, 134, 135, 149, 151, 152, 171, 172, 176, 193, 199 — 203, 210, 211, 213, 216 — 218, 222, 223, 225 — 230, 237, 242 — 244, 248, 251, 253, 255, 260, 263, 264, 266, 267, 273, 286 — 290, 293, 298 — 303, 307, 312, 316, 317, 319 — 322, 328, 332 — 335, 337 — 339, 344 — 348, 358, 365, 366, 372, 373, 375, 376, 378 — 381, 383 — 387, 389, 393, 395 — 397, 402, 404, 407, 409, 410, 414, 415, 417, 420 — 426, 433 — 435, 439, 441, 443, 445, 455 — 457, 459, 461, 463, 467, 471 — 473, 481, 483, 484, 489, 494, 500, 511 — 513, 517, 519, 520, 523, 524, 530, 539, 541, 542, 545, 546, 549, 553, 558 — 561, 565, 568, 575, 576, 582, 584 — 586, 588, 599, 602, 610, 613, 615, 624, 634, 635, 643 — 645, 656, 667, 670 — 672, 681, 684 — 686, 688, 689, 692, 695, 704, 706, 713, 720, 722, 724 — 726, 728, 729, 731 — 733, 739, 749, 753, 754, 758 — 761, 764 — 766, 775 — 777, 782, 783, 787, 797 — 799, 816, 822, 828, 829, 831 — 833, 836, 837, 857, 929, 930, 933, 934, 937, 942 — 944, 946, 948, 950.

Тихановскій, полк., ген.-м. 73 — 75, 77 — 80, 362 — 364 (Тахуневъ) — 366, 378, 386, 444 (1-й), 457, 530, 534 — 536, 563 — 566, 588, 688, 949 (1-й).

Тіанети, моуравство, сел. 44, 54, 60, 62, 68, 79, 80, 353, 356, 365, 374, 378, 461, 467, 530, 534, 536, 672.

Тіанетцы, Тіанетинцы, жители Тіанети 106 — 108, 356, 378, 462, 527, 528.

Ткачири, дер. 476.

Товаевъ Егоръ, житель Кобійскій 519, 520.

Тогніани, сел. 363.

Токаревъ, подполк. Тифлискаго пѣхотнаго полка, и. д. Горійскаго коменданта, окружнаго начальника 348, 661, 817, 832.

Томаевъ, старшина Осетинскій 520.

Томиловъ, бергмейстеръ 25.

Топ-агачъ 175.

Топкарагаджъ 88.

Топчакъ, р. 178.

Тормасовъ, Александръ Петровичъ, ген.-отъ-кав., главнокомандовавший на Кавказѣ 1, 11, 12, 18, 19, 24—26, 28, 39, 47, 48, 56, 65, 89, 92, 95, 98, 100, 109, 124, 140, 148, 149, 185, 193, 201, 202, 220, 221, 223 — 225, 244, 247, 248, 265 — 267, 270, 278, 280, 290, 291, 294, 295, 298, 341, 345, 382, 386, 411, 416, 419, 420, 427 — 430, 470, 472, 474, 483, 497, 498, 552, 554, 555, 560, 590, 652 (Tormasoff), 801, 837, 861 — 863, 895, 896, 949, 950.

Тотлебенъ, гр., ген. 412, 792, 837.

Трепизондъ, г. 100, 181, 182, 189, 195, 384, 385, 474, 481—483, 501, 800, 810, 818, 820, 824, 825, 832, 841.

Тріалети 930.

Трошинскій, д. т. с., министръ юстиціи 255, 264.

Трусовцы, народъ 4, 669.

Трухмены, Трухменцы, народъ 251, 260, 726, 727, 735, 747, 853—855, 881—889, 903, 940, 953.

Тубати, дер. 475.

Тугановъ Кази, старшина Дигорскій 526.

Тугъ, сел. 132, 178, 179, 582.

Тулаевъ, гражданинъ Тифлиссскій 420.

Тумановъ, кн. 10;—кн., полиціймейстеръ Тифлиссскій 48;—кн., товарищъ карантиннаго инспектора 348, 351;—кн. Егоръ, директоръ таможенный, в. с. 237, 946;—кн. Игнатій, в. с. 13, 14, 18, 64;—кн. Сулханъ, в. а. 64;—кн. Шюшъ, совѣтникъ 207, 245.

Туна-Мамедъ, бекъ Аджарскій 840.

Туольты (?), народъ 525.

Турис-цихе, сел. 362.

Турки, народъ 54, 57, 61, 63, 92, 102, 122 (Карескіе), 152, 158, 172, 177, 183 — 185, 190—192, 194, 195, 236, 238, 297, 298, 300, 304, 321, 323, 334, 387, 390, 416, 422, 426, 433, 434, 455, 461, 469, 470, 473, 480, 481, 491, 495 — 506, 508 — 514, 519, 534, 657, 726, 732, 733, 754, 769, 779, 780, 782 — 790, 792 — 794, 796, 797, 799 — 803, 805, 806, 808, 825, 826, 828, 830, 832 — 834, 836—838, 848, 869, 872, 910, 935 — 938, 953;—Кобулетскіе 480, 500, 811, 815, 820 — 822, 824.

Турловъ Мамедъ 846.

Турція, Порта Оттоманская, держава, имперія 34, 49, 57, 61, 115, 117, 152, 181, 182, 185, 188—191, 194, 195, 197, 243, 252, 258, 261, 263, 264, 267, 268, 293, 294, 296, 318 — 323, 328, 332 — 338, 340, 350, 388, 421, 422, 433, 435, 436, 469, 471, 474, 476 — 478, 480, 482, 483, 493, 495, 496, 499, 501, 503—505, 511, 514, 515, 574, 607, 612, 650, 651, 657, 662, 712, 721, 726, 727, 733, 750, 769, 779 (Азіятская)—822, 824 — 842, 856, 857, 873, 880, 930, 932, 935 — 938, 943, 944, 953.

Тусіевъ Паата 466.

Тусчи-оглу 839, 841.

Тути, мать Мусахиб-аги, внука Джевад-хана Ганджинскаго 120.

Тухареловъ Георгій 466.

Тучинъ, хорунжій 620.

Тушетія, область 359, 360, 369, 370, 375.

Тушины, Тушинцы, племя 49, 75, 199, 266, 373, 470, 527, 531, 534, 537, 538, 607, 931.

Тюк-Караганъ, уроч. 923.

У

Угоницаловъ, майоръ Суздальскаго пѣхотнаго полка 880.

Угубея, рѣчка 871.

Угурлу-ага, сынъ Джевад-хана Ганджинскаго 120.

Удабно, монастырь 607.

Уджанъ, мѣстечко 721.

Уджарма, сел. 27, 75.

Узелей Гор-, Ouseley, баронъ, Англійскій посланникъ въ Персіи 177, 652, 654, 664, 666, 668, 673, 698, 712, 717, 718, 720, 722, 725, 727, 728, 731 — 734, 736 — 738, 740, 750, 752, 753, 756, 758, 760, 761, 775, 809.

Узунларъ, дер. 445, 816.

Узун-Талалу, дер. 575.

Укан-ахо, дер. 536.

Улулода, дер. 154.

Улусы: Дербетевскій, Торгоутовскій и Хошоутовскій 889;—Яндыговъ 890.

Уманцовъ, кап.-л. 782.

Умма, посланецъ Анцухцевъ къ главнокомандующему 612.

Умма-ханъ 605.

Унцукуль, аулъ, дер. 376.

Уравъ, сел. 91.

Уралъ, р. 888, 889;—хребетъ 283.
 Урмія, г. 932.
 Успенское, сел. 892, 901.
 Усть-Лаба, кр. 847, 848, 861, 863, 865, 894, 895.
 Усть-Уйскъ, кр. 324.
 Утемишъ, сел. 162, 163.
 Утнеловъ, дворянинъ 519.
 Уцера, сел. 91, 475.
 Уцмievъ Муса, князь Аксаевскій 647, 648;—Хан-Мамедъ, владѣлецъ Аксаевскій 916, 917.
 Уцмій Каракайтагскій 152, 163, 669.
 Уцмійство см. Каракайтагъ.
 Учколь (?) Кубанская 869.
 Ушаковъ, подполк. 60, 71 — 76, 78 — 80, 185, 186, 599, 698—700, 702, 710.
 Ушгули, дер. 475, 476.
 Ущелья: Айрюмское 335, 338;—Арагвское 421;—Аргунское 536;—Боржомское 361;—Герисхевское 418;—Гудамакарское 530;—Делижанское 55, 115;—Дзегамское 475;—Кавказское 59, 669, 879;—Ксанское 74, 412, 420, 421;—Ліахвскія 44, 418 (Большое Ліахвское);—Маграндовлетское 418;—Междудское 519;—Нарское 411;—Одлагирское 524;—Пшавское 358, 528;—Тагаурское 1, 48, 300, 366, 419, 427, 516, 534, 776;—Ханійское 475;—Хевсурское 418;—Чалаубанское 694;—Шилдинское 362.

Уѣзды: Александровскій 325, 877, 893, 896, 899, 903, 904, 909, 941;—Ананурскій 15, 16, 36, 59, 60, 69—74, 76, 78, 79, 209, 214, 236, 244, 247, 262, 264, 266, 299, 348, 460, 461, 527, 706;—Георгіевскій 325, 346, 877, 893, 899, 903, 904, 909, 941;—Горійскій 15, 16, 36—38, 74, 209, 214, 245, 248, 266, 330, 348, 350, 406, 417, 436, 515, 516, 807, 826, 950, 951;—Душетскій 16;—Елисаветопольскій 15, 16, 36, 118, 214, 545;—Карталинскій 788;—Квितкир-Колотис-хеоба 421;—Кизлярскій 271, 319, 323, 325, 853, 879, 895, 898, 899, 902, 903, 905, 909, 923;—Кобліанскій 840;—Лорійскій 6, 285, 287, 289, 290;—Моздокскій 271, 325, 347, 850, 853, 878, 879, 896, 899, 902, 903, 905, 941;—Рачинскій 521, 522;—Сигнахскій 13, 15, 16, 36, 54, 61, 64, 65, 67, 69 — 71, 76, 77, 79, 80, 206, 214, 220, 244, 247, 251, 266, 296, 330, 350, 436, 465, 540, 542 — 545, 607;—Ставропольскій 325, 877, 891, 893, 899, 902 — 904, 909, 941;—Телавскій 15, 16, 36, 54, 64, 65, 68, 69, 71, 75, 76, 80, 107, 206, 214, 220, 244, 247, 251, 254, 266, 296, 378, 436, 465, 545, 607, 930, 947, 949;—Тифлиссскій 36, 76, 214, 217, 244, 247, 266, 296, 346, 441, 788, 793, 950.

П

Фазъ см. Ріонъ.
 Фатрели (?) 41.
 Фашъ см. Поті.
 Фердинандъ IV, король Неаполитанскій 511.
 Феридун-бекъ, гулямъ 131.
 Феридунъ 739.
 Ферило-бекъ, Лезгинъ 615.
 Фетх-Али, старшина дер. Чичи 168.
 Фетх-Али-бекъ, братъ Аслан-хана Кюринскаго 615, 620, 621.
 Фетх-Али-султанъ Карачорлуйскій 132.
 Фетх-Али-ханъ Дербентскій 569, 619 (отецъ Ших-Али-хана).
 Фетх-Али-шахъ, Баба-ханъ, Фетх-Али-ханъ, шахъ Персидскій 59, 122, 141, 142, 144, 151, 164, 176, 196, 361, 365, 372, 378, 380 — 382, 511, 549, 575, 580, 601, 638, 639, 649, 650, 652, 655, 663, 668 — 670, 673 — 675, 683—

685, 687, 690, 699, 702, 704, 709, 712, 720, 727, 737 — 740, 742 — 744, 747 — 755, 758 — 760, 762 — 765, 769, 770, 787, 801, 823, 841, 884, 885, 938.

Филатовъ, шт.-к., приставъ за-Теречный 391, 647.
 Филиповичъ, маіоръ Тифлискаго пѣхотнаго полка 676.
 Финляндія 268.
 Фирсовъ, маіоръ 348.
 Фит-дагъ, гора, укр. 128.
 Фоминскій, подпор. 19-й артиллерійской бригады 204.
 Франція 41, 321, 375, 511, 671, 723, 724, 728, 749, 755, 800, 809 — 811, 815, 821, 823, 824, 828, 834, 840.
 Французы, народъ 177, 242, 455, 456, 511, 664, 685, 690, 725, 750, 809, 811, 911.
 Фрата-Кіа, кап. Англійской службы 841.
 Фрейгангъ, н. с. 654—656.
 Фруктовъ, уѣздный лекаръ 347.

Х

- Хаджали, р. 453, 454.
Хаджи, юз-баши 543.
Хаджи-Абакаръ 572.
Хаджи-Абуль-Хасан-ханъ 582, 654, 656, 658, 666, 672, 713, 756.
Хаджи-ага-Безюргъ, правитель Гиляна 751.
Хаджи-ага-Джафар-оглу, купецъ Дербентскій 376.
Хаджи-Али 947; — старшина 543, 544; — уздень 857, 871.
Хаджи-Ибрагим-эфенди, Персидскій посланникъ въ Константинополѣ 841.
Хаджи-Измаилъ 373.
Хаджи-Мамед-ханъ 128, 175, 179, 597, 652, 653, 660, 691.
Хаджи-Махмудъ 572.
Хаджи-Муса 368, 613 (старшина).
Хаджи-Муса-бекъ, племянникъ Курбана Каратинскаго 614.
Хаджи-Мухаммед-ханъ Джебраилъскій 132.
Хаджи-Салахъ 624 (чиновникъ Адиль-хана Уцмля), 875 (кап., житель Дербента).
Хаджи-Сеид-Ахмедъ, предводитель Трухменъ 884, 885.
Хаджи-Хасан-эфенди, капучи-кехья 785.
Хаджи Шамшадиль, маіоръ 565.
Хаджіевы Муса и Мустафа 391.
Хаджіо, аманатъ 613.
Хаджіо-Мамед-оглы, аманатъ 615.
Хазаровъ, армянинъ 27.
Халалашенъ, дер. 441, 445.
Халиль-эфенди, Halil-Effendi 812.
Халчинскій, подполк., главный приставъ при Калмыцкомъ народѣ 874, 883, 889, 890; — лоначальникъ, братъ подполковника 890.
Хамаданъ, г. 720, 721.
Хамбутаицы, жители Казикумуха 153.
Хамурзинъ, Хамурзабековъ, Хаджи Бейзаруко, полк. 866, 867.
Ханашинъ, р. 138, 178.
Хан-баги, ущелье 580.
Ханджаевъ, к. р. 727.
Хани, дер. 475, 476.
Ханлар-ага, полк. 179, 180, 589, 681.
Ханчуковъ Султан-бей, уздень Абадзехскій 872.
Харазовъ, гражданинъ Тифлисскій 437.
Харьковъ, г. 324, 559, 560.
Хасаевъ Аслан-Гирей 880; — Кучук-бекъ, маіоръ 866, 867.
Хасан-ага, посланный Сулейман-паши 496.
Хасан-бекъ, братъ Аслан-хана Кюринскаго 615, 620 — 622, 627.
Хасан-су, р. 539.
Хасан-ханъ 369; — Дженгутайскій, братъ Султан-Ахмед-хана Аварскаго 147, 148, 163, 378, 605, 611, 630, 639, 644, 647, 648.
Хасанъ 371, 373.
Хасбулатъ, отецъ Бамата и Гирей 647; — Баматъ и Гирей 647, 648; — (Хасбулат-бекъ), ханъ Казанчилинскій (Казанищевскій) 605.
Хатаглу, дер. 155.
Хатал-донъ, р. 525.
Хатун-бегюмъ, дочь Джевад-хана Ганджинскаго 120.
Хатунцовъ Николай Михайловичъ, ген.-м., командиръ Троицкаго пѣхотнаго полка 9, 21, 51, 54, 57, 147 — 150, 152 — 154, 156 — 173, 184, 185, 190, 196, 203 — 206, 376, 455, 457, 488, 489, 494, 566, 568, 589, 593, 595, 596, 598, 608, 615, 617 — 620, 622, 624, 625, 627, 629 — 636, 638, 639, 641, 643 — 648, 653, 654, 660, 676, 682, 691, 718, 801.
Хаха см. Габидаури.
Хахабо, дер. 535.
Хахматис-джвари, дер. 530, 534, 536.
Хахматис-тави, сел. 535.
Хачатур-ага Грузинскій 547, 548.
Хачатуръ, Армянинъ 816.
Хач-булакъ 117 (урочище), 542 (горы).
Хашдады, общество 613.
Хашми, сел. 44, 54, 66, 72, 75 — 77, 375, 949.
Хвити, сел. 943.
Хеви, ущелье 362, 370.
Хевсурія, Хевсуретія, земля 369, 370, 374, 531, 533, 534, 537.
Хевсуры, Хевсурцы, племя 44, 49, 70, 75, 105 — 108, 257, 353, 357, 360, 362, 370, 373, 376, 420, 462 — 464, 467, 470, 527 — 537, 669, 726, 831.
Хеобис-Ахалдаба, дер. 354.
Хертвиси, кр. 57, 187, 189.
Херхеулидзе, кн. Оманъ 429.
Хейр-Ниса-бегюмъ, мать Джафар-Кули-аги Карабагскаго 133, 576, 577, 586.
Хива, владѣніе, г. 324, 888, 889.
Хивинцы, жители Хивы 881, 882, 919 — 921, 953.
Хидис-кари, кр. 91.

Хилхины, дер. 358.
Хиндалъ, дер. 615.
Хиндалъ, вольное общество въ Дагестанѣ 612.
Хинзырекъ, сел. 454, 581, 652, 660.
Хитиноу-бекъ, Лезгинъ 613.
Хитуковъ Шумафъ, узденъ Абдзехскій 872.
Хлѣбниковъ Иванъ, купецъ 350, 927.
Ходжа-ханъ, депутатъ Черекинскаго (?) народа 884.
Хой, владѣніе, г., ханство 444, 561, 834.
Хойцы, жители Хоя 561, 563, 759, 764, 766—768.
Хони, сел. 476.
Хоп-швили 61.
Хопи, р. 791, 793.
Хорасанъ, земля, провинція 548, 589, 884, 948, 953.
Хорнаули, дер. 536.
Храмъ, р. 185.
Худа, дер. 536.
Худа-афери, мостъ, переправа 178, 179, 581, 703, 720.
Худадад-бекъ, Худад-бекъ 358, 361, 369, 370, 378, 467, 758, 766.

Худадъ, дер. 155.
Худобашевъ, пор. Таганрогскаго полка 867.
Хуна-швили Гогіа и Лазаръ 61.
Хунзахъ, аулъ 375.
Хуршид-оглу, бывшій паша Салоникскій 841.
Хусейн-ага 803.
Хусейн-Али-бекъ, сынъ Фетх-Али-султана Карачор-луйскаго 132.
Хусейн-бекъ, старшина 581, 582.
Хусейн-Кули-ага, сынъ Джевад-хана Ганджинскаго 119.
Хусейн-Кули-ханъ Бакинскій 343;—сердаръ Эриванскій 87, 88, 120—123, 177, 182, 194, 356, 358, 361, 368, 387, 444, 511, 541, 546, 547, 549, 651, 653, 694, 698, 704, 714, 759, 762, 763, 766, 783, 784, 791, 794.
Хусейн-эфенди Кубинскій 173.
Хутумъ, дер. 153.
Хутхуль, дер. 630.
Хызрило, братъ Хитиноу-бека 613.

Ц

Цаликари, дер. 474.
Цалка, дер., кр., уроч. 56, 185, 319, 321, 831, 833, 834, 836, 837.
Цамутцы, Осетины 520, 522, 525.
Цанубая, кн. Леванъ, Леонъ 100, 101.
Царицынъ, г. 286.
Царіа, имя собственное Хевсура 359.
Царьградъ см. Константинополь.
Цатуровъ Давидъ, Армянинъ Багдадскій 823.
Цаца, сел. 894.
Цацка, пор. 73.
Цебельда, общество 469, 507.
Цедиси 515 (ущелье), 950 (деревня).
Церетели, княжна Кетевана Зурабовна, супруга царевича Іоанна Георгіевича 354;—княжна Мзехатуна, дочь Имеретинскаго царя Давида II 355, 484, 485;—кн. Бери 472;—кн. Григорій, маіоръ, сынъ кн. Зураба 89, 515;—кн. Зурабъ, сахл-хуцесъ, ген.-м. 89, 90, 96, 471, 484, 486, 500;—кн. Кайхосро 471, 472, 832, 938;—кн. Ростомъ 472;—кн. Свimonъ, Семень, Симонъ, сынъ кн. Зураба и супругъ царевны Мзехатуны 91, 96, 355, 472, 484, 938.
Церкви: Арбоская 941;—Благовѣщенская 410, 411;—Руисская 401;—Самтаврская 403;—Спаси-

теля (въ сел. Ванати) 941;—Сурп-Каранетъ 34;—Чаребская (Архангела) 941.

Цеси, сел. 91.
Циклауровъ Осипъ 517.
Циклидо, дер. 536.
Цилкани, сел. 351.
Цинамзгваровъ Іосифъ, протоіерей 282, 288, 301, 302.
Цинамхари, сел. 530.
Цинандали, дер. 79.
Цинцаро, сел. 111, 836.
Цирквали, владѣніе 471, 472, 476, 484, 485.
Цихис-джвари, кр., уроч. 320, 837.
Цихис-дзири, кр. 102.
Циціанова, княгиня Анастасія, царевна 42, 229;—княгиня Марія, дочь Ираклія II и княжна Наталья 354.
Циціановъ, кн., супругъ царевны Маріи, дочери Ираклія II, и князя Димитрій, Евстаѣй, Иванъ и Николай 354;—кн. Павелъ Димитріевичъ, ген.-отъ-инф., главнокомандовавшій въ Грузіи 10, 12, 16, 19, 24, 49, 53, 60, 81, 95, 128, 167, 176, 212, 213, 218, 219, 223, 251, 252, 260, 265, 277, 285, 288, 298, 338, 344, 364, 399, 412, 420, 421, 428, 440, 586, 709, 792, 805, 912, 951;—кн. Теймуразъ 401.

Циціановы, князья 401, 951.
Цкал-цителі (Красная рѣчка) 475.
Цудахарцы, Цудахаринцы, жители Цудахара 376.
Цулукидзе, кн. 91; — кн. Георгій, полк. 484; — кн. Сехніа, полк. 96, 484; — князья 96.

Цундлеръ, инж.-подполк. 25.
Цхенис-цкали, р. 476, 497 (новая и старая).
Цхинвалъ, Цхинвали, волость, сел. 44, 351, 418, 943.
Цхрамуха, сел. 782.
Цѣловъ, вице-губернаторъ Кавказскій 849, 869.

Ч

Чавчавадзе, кн., пор. лейб-гусарскаго полка, адъютантъ маркиза Паулуччи 10, 79, 120, 127; — кн. Димитрій 466; — кн. Паата 45, 378, 466; — кн. Симонъ 466; — князья 400.
Чагматъ, мѣстность 375.
Чай-Дибиръ, Джарскій Лезгинъ 575.
Чакви, мѣстечко 102, 181.
Чала, дер. 476.
Чаламбирдъ, сел. 623.
Чалатке, дер. 475.
Чаловани, дер. 476.
Чантети, мѣстность 375.
Чанти, сел. 370.
Чантинцы, жители 373.
Чапарадзе Тапіа Ниніа 466.
Чаргаръ, сел. 374.
Чардахлу, сел., ур. 55, 117, 550.
Чареби, сел. 943.
Чартали, сел. 349, 350.
Чарторыйскій, кн. Адамъ Адамовичъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ 176.
Чачіка-швили Корнилій, священникъ 949.
Челекенъ, островъ 342.
Чепчейка (?), бей Кабардинскій 911.
Червленная, станица 838, 875.
Черекинцы, жители 884.
Черкасскъ, г. 390.
Черкезовъ, Черкези-швили Бардзимъ 466; — Юрамъ 49, 406, 419, 428; — Ниніа (Николаевъ сынъ), бывшій моуравъ Какабетскій, и Черкезъ 466.
Черкезовы, князья 77, 356.
Черкесидзе Али и Хамурза, князья Дигорскіе, старшины Дигорскіе 520, 521, 524.
Черкесія, земля Черкесъ, Circassie 370, 373, 520, 606, 607, 804, 815, 834.
Черкесы, Circassiens, народъ 373, 520, 522, 815, 835, 910 — 912, 916, 942.
Черная, рѣчка 517.
Черноморіе, край 861, 863.
Черноярскъ, сел. 347.

Чеченцы, народъ 37, 373, 375, 532, 537, 669, 820, 838, 845, 847, 848, 862, 874—877, 895.
Чечень, островъ 923.
Чечня, земля 37, 300, 370, 373, 875.
Чидроты, кр. 91.
Чижевскій, шт.-к. 72.
Чикоани, кн. Бежанъ 497; — Георгій, дворянинъ 498.
Чилдирцы, жители 187.
Чилдиръ, волость 187.
Чилиевъ, н. с., прокуроръ Грузино-Имеретинской Судебной Канцелярии 413—415; — тит. с., канцелярскій комиссаръ 41—43, 314, 315.
Чирахъ, дер. 620, 627, 636, 637.
Чичаговъ, адмиралъ, главнокомандующій Дунайскою арміею 779.
Чичи, дер. 168.
Чичуа, кн. Леонъ 498.
Чіора, сел. 91, 475.
Чквиши, кр. 470, 475, 496, 497.
Чока-швили Давидъ 466.
Чолакаева, кн. Екатерина, дочь Ираклія II, и Екатерины Дурмишхановны, супруга царевича Баграты Георгіевича 354; — кн. Екатерина Карабулакская, супруга бѣлаго кн. Тадіа 466; — кн. Рипсима, дочь Георгія XII 107, 108, 353, 354, 528; — княжна Нина, дочь Екатерины, дочери Ираклія II 354.
Чолакаевъ, Чолака-швили Абель 360; — кн. 447, 739; — кн. Александръ, сынъ Рипсимы 107, 354; — кн. Гарсеванъ 395; — кн. Григорій, моуравъ Пшаво-Хевсурскій 460—462, 467, 527, 528; — кн. Давидъ 354; — кн. Димитрій, супругъ царевны Рипсимы 354, 466; — кн. Дурмишханъ, моуравъ 353; — кн. Захарій, сынъ Рипсимы 354, 528; — кн. Зурабъ 107, 108; — кн. Иванъ, моуравъ Тіанетскій и Пшаво-Хевсурскій 107 (подполк.), 353, 354, 378, 528, 537; — кн. Іосифъ 466; — кн. Луарсабъ 354; — князья Николай, Оманъ и Тадіа 466.
Чолакаевы, князья, фамилія 106—108, 353, 527, 528.
Чормети, дер. 536.

Чоротаны, сел. 816.
 Чоудыровъ, родъ Трухменскаго народа 881 — 883, 886, 887.
 Чохтаури, уроч. 509.
 Чочванъ 816.
 Чрдили, дер. 536.

Чхари, дер. 475, 476, 490.
 Чхеидзе, кн. Давидъ 484; — кн. Кайхосро, маіоръ 96, 484; — князя 96, 475.
 Чхери, кр., округъ 94, 98, 474—476.
 Чулковъ 295.
 Чумлаки, сел. 54, 79, 80.

III

Шаашъ, дворянинъ Закубанскій 871.
 Шагагцы, племя 598.
 Шагубатовъ, полиціймейстеръ 253, 329.
 Шадили, Шатели, кр., сел. 369 — 372, 374, 530—532, 534—537.
 Шадиновы, граждане Тифлисскіе 437.
 Шакуловъ Юсуф-мурза, тит. с. 881, 882, 884.
 Шамхалъ Тарковскій 148, 162, 173, 240, 608, 625, 669 (и Буйнакскій), 874.
 Шамхальство Тарковское 173, 625, 643.
 Шамхорцы, Татары, народъ 545, 692, 931.
 Шамхоръ, дер., постъ 55, 455, 542, 678, 684.
 Шамшадиль, дистанція 11, 55, 109, 115 — 118, 199, 216, 217, 244, 250, 251, 258, 260, 264, 330, 336, 338, 362, 369, 455, 539, 541, 545, 571, 669, 706, 816.
 Шамшадильцы, Татары, народъ 60, 116, 117, 540, 541, 656, 692, 831, 931.
 Шаншѣвъ, тит. с.; Тифлисскій уѣздный казначей 247.
 Шапошниковы, купцы Коломенскіе 343.
 Шапсуги, Шарешоуѣ, племя 815.
 Шараки, укр. 869.
 Шарвашидзе Аг-бей 505; — владѣтели, домъ, князя 100, 101; — Арслан-бей 100, 480, 498 — 500, 505, 506, 785, 788, 789, 797, 798, 800, 805, 806, 936; — Бежанъ 502, 506; — Георгій см. Сефер-Али-бей; — Келеш-бей 506, 788, 798, 805, 806; — Кетевана 507; — Кучук-бей 100; — Леванъ 480, 499; — Манучаръ, полк. 100, 102, 183, 480, 496, 498, 499, 502, 506, 507, 789, 936; — Ребіа-ханумъ, мать Сефер-Али-бея 500, 506, 780, 798; — Сефер-Али-бей (Георгій) 100, 101, 183, 480, 496—500, 504—507, 780, 785, 786, 788, 789, 791, 793, 797, 798, 800, 805, 806, 935, 936; — Сослан-бей 100, 102, 183, 505; — Тамара Каціевна, супруга Георгія 500; — Хасан-бей 507.
 Шардановъ, пор., узденъ 869.
 Шаро, вершина 375.
 Шатбера-швили Зебеде и Филиппъ 466.

Шатурка Давидъ, помѣщикъ 441, 445.
 Шах-булакъ, укр. 137, 138.
 Шах-Верди 370, 371.
 Шах-Верди-султанъ, посланецъ Мир-Мустафа-хана 599.
 Шахи, дер. 153.
 Шах-Марданъ, отецъ Аслан-хана Кюринскаго 160, 631.
 Шах-Мурад-бекъ 756.
 Шах-Навазъ, царь Грузіи 445, 446.
 Шахсевены, Шахсевенцы, народъ, племя 175, 698, 699.
 Шах-Сувар-бекъ 801.
 Шведы, народъ 708.
 Швейцарія 815.
 Швеція, держава 815.
 Швецовъ, маіоръ Грузинскаго Гренадерскаго полка 583, 584, 600 (приставъ при Мустафа-ханѣ Ширванскомъ), 684, 874—877.
 Шебашевъ, пор. Севастопольскаго пѣхотнаго полка 553.
 Шевветили, земля, укр., уроч. см. крѣпость св. Николая; также Сухум-кале (809—811).
 Шеки см. Нуха.
 Шекинцы, народъ 60, 128, 551, 554—559, 562—564, 566, 570, 579, 681, 684, 764, 768.
 Шемаха, г. 34, 59 (Новая), 128, 143, 163, 439, 566.
 Шепилевъ Сергѣй, готландеръ № 29 батареіной роты 562.
 Шереметовъ Нарых-, владѣлецъ Абазинскій 871.
 Шериф-паша Ахалцихскій 63, 187, 194, 195, 829.
 Шефи, посланецъ Анцухцевъ въ главнокомандующему 612.
 Шефи-бекъ, гулямъ 131.
 Шешилети (?), дер. 930.
 Шилда, кр., сел. 85, 296, 362—367, 688, 689, 947.
 Шиндиси, дер. 245, 246, 951.
 Ширванцы, жители Ширвана 127, 128, 163, 175, 550.
 Ширванъ, владѣніе, земля, ханство 5, 9, 10, 37, 51—53, 55, 63, 121, 126, 127, 129, 133, 138,

148, 152, 158, 163, 164, 168, 175, 176, 196, 199, 266, 267, 300, 304, 309, 329, 332, 334, 338, 457, 552, 557, 568, 569, 582, 584, 600, 601, 603, 625, 639, 640, 654, 660, 669, 675, 682, 684, 687, 692, 701, 705, 755, 801.

Ширетлугъ, Chiretlough 815.

Ширин-ага, чиновникъ Ахалцихскій 828.

Ших-Али-бекъ, полк., сынъ Келб-Али-хана Нахичеванскаго 695.

Ших-Али-ханъ, ханъ Дербентскій и Кубинскій 57, 126, 128, 147 — 153, 156, 162 — 172, 175, 190, 195, 196, 376, 390, 568, 569, 608, 615, 618, 619, 629 — 631, 638 — 640, 644, 677, 706, 720, 739, 747, 748, 758—760, 765, 767.

Шихи, старшина Андукскій 612.

Шицъ, шт.-лекаръ 646.

Шматовъ, маіоръ, комендантъ Телавскій, Тифлисскій 65, 69, 84, 528, 949.

Шорапанъ, кр., округъ (также Земоурскій) 474, 476, 791, 792, 804, 805, 807, 826, 830.

Шотарис-швили Кахо, Тушинъ 375.

Шотландія 910.

Шотландцы, переселенцы 909, 913.

Шроша, дер. 476.

Штаты Соединенные 775.

Шуамта, мѣстность 475.

Шулаверы, дистанція, провинція 70, 261, 783, 944.

Шультенъ, маіоръ Грузинскаго гренадерскаго полка 186, 693.

Шумла, кр. 809.

Шурагель, провинція 15, 18, 54, 115, 116, 122, 191, 194, 252, 541, 546, 547, 662, 669, 676, 678, 686, 687, 689, 694, 706, 816, 822, 829, 831, 837.

Шурагельцы, народъ 931.

Шуша, кр., постъ 75, 130, 132, 133, 135, 137, 176, 179, 180, 319, 321, 454, 457, 582, 587, 588, 720.

Шюкуфъ-ханумъ, жена Джевад-хана Ганджинскаго 120.

Щ

Щедрина, ст. 876.

Щелкачевъ, маіоръ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка 103.

Щербаковъ, шт.-к. 607, 608.

Щоголь, люгеръ 145, 180.

Э

Эліазъ, подпор. 188.

Эллисъ, Англичанинъ 752.

Эльба, островъ 511, 815, 823.

Эмба, р. 332, 922—924, 927.

Эмин-паша Эрзерумскій 182, 194, 195 (см. Мамед-Эмин-паша).

Эмир-Гамза-бекъ, Лезгинъ 615.

Эмир-ханъ, сердаръ 593, 653.

Эндери см. Андрей.

Энзели, рейдъ 143, 450, 601, 708, 709, 751.

Эрасти-швили Георгій 41.

Эрашти, дер. 757.

Эредви, сел. 350.

Эрзерумъ, г. 49, 99, 182, 194, 195, 334, 421, 422, 478, 787, 794, 799, 801, 808, 810 (Θεοδοσιополь), 821, 828, 829, 834, 835, 938.

Эриванцы, жители Эривани 120, 122, 263, 335, 338, 547.

Эриванъ, владѣніе, область, провинція 6, 27, 34, 38, 56, 60, 61, 77, 87, 115, 116, 118, 120 — 123, 177, 179, 195, 199, 262, 263, 319, 335, 358, 360, 361, 364, 365, 370, 381, 391, 397,

440 — 444, 447, 512, 514, 533, 540 — 542, 544, 546—548, 578, 651, 653, 658, 669 (ханство), 672, 676 — 679, 688, 694, 705, 706, 714, 720, 724, 729, 733, 746, 748, 759, 762, 765, 766, 769, 781, 790, 794, 795, 823, 834, 841, 933, 938.

Эристова, княгиня Анастасія, дочь Ираклія II, супруга кн. Реваза 354;—княгиня Гаіяна, дочь Георгія XII 43, 354;—княгиня Тамара, дочь Давида II Имеретинскаго 355;—княжна Анна Георгіевна, супруга царевича Парнаоза, княжна Кетевана, дочь царевны Гаіаны и княжна Тамара, дочь кн. Реваза 354.

Эристовъ, кн. 10;—кн. Антонъ 91;—Арагвскій, кн., ген.-л. 420, 421;—кн. Бежанъ, Арагвскій, н. с. 75, 420, 421;—кн. Бидзина и кн. Георгій, сыновья Реваза 354;—кн. Давидъ Ксанскій 413, 420;—кн. Елизбаръ, подполк. 412, 516, 950;—кн. Зурабъ 41, 43;—кн. Иессей 421;—кн. Иосифъ, сынъ Бежана 75, 78, 466;—кн. Михайлъ 420, 462;—кн. Мирмановъ, подполк., Горійскій уѣзд-

вый маршалъ 250, 462, 463, 519; — моу-
равъ Борчалинскій 74, 110, 111; — кн., полк.,
шефъ Суздальскаго полка 43, 362, 363, 366,
874; — кн. Рафаиль 84, 85, 362, 363; — кн.
Ревазъ, супругъ царевны Анастасіи Праклі-
евны 354; — кн., супругъ Тамары, дочери
Имеретинскаго царя Давида II 355; — кн. Тор-
нике, маіоръ 71; — кн. Шалва, сынъ Реваза,
подпор. 237, 354; — кн. Шанше, полк., Го-

рійскій дворянскій маршалъ 421, 515, 516, 519.
Эристовы, князья 76, 348, 515, 519; — Арагвскіе 421,
429; — Ксанскіе 49, 74, 402, 406, 412, 419
— 421, 427—432.
Эртиси, сел. 33.
Эчміадзинъ, монастырь, престолъ Араратскій 437,
439 — 441, 443 — 445, 512, 548, 549, 759,
928, 949.
Эшек-мейданъ, уроч. 669.

Ю

Юдинъ, кап. 363.

Юзбашевъ, гражданинъ Тифлисскій 437; — Султан-
Мурад- 570.

Юлонъ, сынъ Ираклія II 39, 229, 329, 354, 429.

Юрневъ, подпоручикъ 620.

Юсуф-бей 100.

Юсуф-ханъ 749.

Юсуф-эфенди, казій 868.

Юсуфъ 371.

Юхарибашцы, жители 172.

Я

Ягуловъ Каспаръ, дворянинъ Грузинскій, житель Ас-
траханскій 323, 324.

Якимовъ, подполк., и. д. Бакинскаго коменданта 117,
118, 589, 600, 718.

Якобсонъ, фельдъегеръ 328.

Яковлевъ, кап. Троицкаго пѣхотнаго полка 596, 676,
677, 683.

Якуб-ага, старшина Джебраильскій 580, 595.

Ялгузовъ Іоаннъ 49, 419.

Ямуды, Ямудцы, племя Трухменское 601, 726, 735, 884.

Ямъ, уроч. 653.

Янишевскій, к. с., совѣтникъ Экспедиціи Суда и
Расправы 64.

Янухъ, владѣлецъ Наурузовскій 871.

Янычары, войско 184, 190.

Япекъ, аптекарь 27.

Ярковъ, урядникъ 74.

Яшвили (Іа-швили), князья 475.

Ящерица, бригъ 142, 143, 145.

Ө

Өеоровъ, к. а. 330, 332, 922, 927.

Өеоръ 811; — св. 48.

Өеодосіополь см. Эрзерумъ.

Өеодосій, митрополитъ Өеодосіопольскій и всей Ве-
ликой Арменіи 421, 422, 427, 481.

Өеодосія, г. 346.

СОКРАЩЕНІЯ.

архим. архимандритъ
 архіеп. архієпископъ
 асс. ассигнаціи
 В. В. Ваше Величество
 в. в. ваше высочество
 в. веб. ваше высокоблагородіе
 в. выс-о ваше высокопревосходительство
 в. высокопр. ваше высокопреосвященство
 В. И. В. Ваше Императорское Величество
 В. И. Выс. Ваше Императорское Высочество
 в. пр. ваше превосходительство
 в. с. ваше сіятельство
 в. св. ваша свѣтлость.
 высокост. высокостепенство
 г. городъ
 ген. генералъ
 ген.-адъ. генерал-адъютантъ
 ген.-л. генерал-лейтенантъ
 ген.-м. генерал-маіоръ
 ген.-отъ-инф. генерал-отъ-инфантеріи
 ген.-отъ-кав. генерал-отъ-кавалеріи
 ген.-прок. генерал-прокуроръ
 Г. И. Государь Императоръ
 гр. графъ
 д. душа, душъ
 двор. дворнягиня
 дер. деревня
 дес. десятина
 д. с. с. дѣйствительный статскій совѣтникъ
 д. т. с. дѣйствительный тайный совѣтникъ
 Е. В. Его Величество
 Е. Выс. Его Высочество
 е. в. его высочество
 е. веб. его высокоблагородіе
 е. выс-о его высокопревосходительство
 е. высокопр. его высокопреосвященство
 Е. И. В. Его Императорское Величество
 Е. И. Выс. Его Императорское Высочество
 е. пр. его превосходительство
 е. с. его сіятельство
 е. св. его свѣтлость
 ея в. ея высочество
 ея с. ея сіятельство
 ея св. ея свѣтлость
 и. д. исправляющій должность
 инж.-ген. инженер-генералъ
 инж.-ген.-м. инженер-генерал-маіоръ
 инж.-к. инженер-капитанъ

инж.-полк. инженер-полковникъ
 инж.-пор. инженер-поручикъ
 к. копейка
 к. а. коллежскій ассесоръ
 кап. капитанъ
 кап.-л. капитан-лейтенантъ
 к. р. коллежскій регистраторъ
 к. с. коллежскій совѣтникъ
 кн. князь
 к. сек. коллежскій секретарь
 кр. крѣпость
 лит. литера
 митр. митрополитъ
 мѣст. мѣстечко и мѣстность
 о. отецъ
 об.-оф. обер-офицеръ
 оз. озеро
 п. постъ, пудъ
 подп. подписалъ
 подполк. подполковникъ
 подпор. подпоручикъ
 полк. полковникъ
 пор. поручикъ
 P. S. Post Scriptum
 прап. прапорщикъ
 преосв. преосвященство
 пров. провинція
 р. рубль и рѣка
 с. серебромъ
 саж. сажень
 с. с. статскій совѣтникъ
 свят. свѣтѣшество
 сел. селеніе
 сем. семейство
 см. смотри
 ст. станица и статья
 т. тысяча
 т. е. то-есть
 тит. с. титулярный совѣтникъ
 т. с. тайный совѣтникъ
 унт.-оф. унтер-офицеръ
 ур. и уроч. урочище
 ф. фунтъ
 шт.-к. и шт.-кап. штабс-капитанъ
 шт.-лек. штаб-лекаръ
 чел. человекъ
 черв. червонецъ
 четв. четверть

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	I—VIII		
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.			
I. Гражданская часть	1		
А. Учебная часть	24		
Б. Почтовая часть	—		
В. Пути сообщенія	25		
Г. Горная часть	26		
Д. Моровая язва.—Медицинская и Карантинно-Таможенная части	29		
Е. Сельское хозяйство и промышленность	37		
II. Грузинскій Царскій домъ	39		
III. Духовная часть:			
А. Православное духовенство	47		
Б. Католическое духовенство	49		
IV. Военная часть	51		
V. Смуты въ Грузіи	59		
VI. Имеретія, Мингрелія, Абхазія и Гурія:			
А. Имеретія	89		
Б. Мингрелія	99		
В. Абхазія	100		
Г. Гурія	102		
VII. Осетины, Мтиулетины, Пшавы и Хевсурь	105		
VIII. Закавказскія мусульманскія провинціи и владѣнія:			
А. Казахъ и Борчало	109		
Б. Памбакъ, Шурагель, Шамшадиль	115		
В. Елисаветополь (Ганджа)	117		
Г. Эриванъ	120		
Д. Нуха (Шеки)	123		
Е. Шемаха (Ширванъ)	126		
Ж. Джары	129		
З. Карабагъ	130		
И. Баку	139		
І. Талышъ	140		
IX. Дагестанъ:			
А. Аварія	147		
Б. Казикумухъ	148		
В. Табасаранъ	151		
Г. Ханство Кюринское	153		
Д. Куба	162		
Е. Шамхальство Тарковское	173		
X. Персія	175		
XI. Турція	181		
XII. Акты общаго содержанія	193		
XIII. Статистическія и другія свѣдѣнія	199		
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.			
I. Гражданская часть	201		
А. Учебная часть	270		
Б. Горная часть	277		
В. Пути сообщенія и Почтовая часть	299		
Г. Карантинно-Таможенная часть	313		
Д. Сельское хозяйство	323		
Е. Промышленность и торговля	330		
		Ж. Медицинская часть.—Моровая язва.	343
II. Грузинскій Царскій домъ	353		
		Царевичъ Александръ	355
III. Духовная часть:			
		А. Православное духовенство	399
		Б. Армянское духовенство	437
IV. Военная часть	449		
V. Смуты въ Грузіи	459		
VI. Имеретія, Мингрелія, Абхазія, Цебельда и Гурія:			
		А. Имеретія	469
		Б. Мингрелія	491
		В. Абхазія	504
		Г. Цебельда	507
		Д.	508
VII. Осетія	515		
VIII. Тушины, Пшавы и Хевсурь	527		
IX. Закавказскія мусульманскія провинціи и владѣнія:			
		А. Казахъ	539
		Б. Шамшадиль, Памбакъ и Шурагель	541
		В. Елисаветополь (Ганджа)	542
		Г. Эриванъ	546
		Д. Нуха (Шеки)	549
		Е. Шемаха (Ширванъ)	566
		Ж. Джары и Белаканы	570
		З. Елису	574
		И. Карабагъ	575
		І. Баку	589
		К. Талышъ	590
X. Дагестанъ	605		
		А. Аварія	609
		Б. Анцухъ, Андалиль, Карата и другія вольныя общества	611
		В. Казикумухъ и Кайтагъ	615
		Г. Табасаранъ	629
		Д. Кюринское ханство	630
		Е. Куба	638
		Ж. Шамхальство Тарковское	643
XI. Персія	649		
XII. Турція	779		
XIII. Кавказская Линія	843		
		А. Кабарда	866
		Б. Закубанцы	869
		В. Чеченцы	874
		Г. Ногайцы	877
		Д. Тухмены, Туркмены	881
		Е. Киргизы и Калмыки	888
XIV. Кавказская Губернія	891		
XV. Астраханская губернія	919		
XVI. Акты общаго содержанія	929		
XVII. Статистическія и другія свѣдѣнія	941		
		Приложенія:	
		I. Observations sur la Perse (1807)	957
		II. Idées sur une expédition dans l'Inde (1807)	960

III. Mémoire sur la Géorgie et sur les pays qui dépendent de son gouvernement. Par le L.-Colonel Rottiers (1815).	965
IV. Mémoire sur les frontières de la Russie avec la Perse et la Turquie d'Asie. Par le Marquis Paullucci (1816)	983
V. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства.	993

Родословныя таблицы:	
А. Ширванскихъ хановъ	1109
Б. Бакинскихъ хановъ	1119
В. Шекинскихъ хановъ	1120
Г. Елисейскихъ султановъ (владѣтелей Захурскихъ).	1121
Алфавитный указатель.	1125

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
151	15 св.	اعدوان	العدوان
—	16 „	الكنجه	الكنجه
156	1 „	Шихъ-	Ших-
—	3 „	—	—
352	9 „	Вонено-	Военно-
361	22 „	Хусейнъ	Хусейн-
489	1 св.	1181	1811

